З. 17
III. 123
II. 3
№ 1/14.

Мф К-1/31217-14
Эл. б-ка

37.29.3.1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1875 г. №№ 647—891

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

имущества, принадлежащаго цѣлому обществу, то во всякомъ случаѣ нельзя было обращать взысканія на имущество, принадлежащее тому изъ отдѣльныхъ членовъ общества, кто попадется судебному приставу, иначе будетъ нарушенъ законъ, ограждающій права частной собственности; 3) если судебному приставу не было возможности описывать имущество у каждаго изъ членовъ общества, то обязанность взыскателя была указать судебному приставу имущество, собственно обществу принадлежащее; 4) въ рѣшеніи 16 го октября 1873 г. Судья не говоритъ объ отдѣльной отвѣтственности каждаго члена общества, нынѣ же Судья противорѣчитъ себѣ—обращаетъ взысканіе на частное имущество крестьянина Спиридонова; 5) Судья въ рѣшеніи своемъ высказалъ, что повѣренный Спиридонова не указалъ закона, коимъ бы опредѣлялся порядокъ взысканія съ цѣлаго общества, а оттого нельзя признать доказаннымъ и искъ объ освобожденіи имущества Спиридонова изъ подъ ареста, но, между тѣмъ, указать способъ взысканія и законъ, по которому должно производиться взысканіе, лежитъ на обязанности взыскателя, который, однакожъ, не указалъ, на чемъ основаны его требованія о взысканіи съ частнаго лица общественнаго долга. Почему апелляторъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить и описанное у Спиридонова имущество отъ ареста освободить, такъ какъ нѣтъ закона, по коему бы частное лицо могло отвѣчать за чужой долгъ. Съѣздъ нашелъ, что судебный приставъ, приводя въ исполненіе рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Вежновскаго сельскаго общества на удовлетвореніе наслѣдниковъ гр. Шереметева 482 р. 80 к., за неимѣніемъ у крестьянъ означеннаго селенія общественной собственности, по требованію повѣреннаго истцовъ, правильно описалъ въ размѣрѣ взыскиваемой суммы имущество, принадлежащее въ частную собственность крестьянъ; что таковой способъ взысканія не противорѣчитъ закону и представляетъ единственную возможность истцамъ получить удовлетвореніе съ общества, члены котораго, за неимѣніемъ общественнаго имущества, обязаны отвѣчать частнымъ своимъ имуществомъ; что описывать имущество у всѣхъ членовъ общества судебному приставу не представлялось надобности, такъ какъ взыскиваемая повѣреннымъ наслѣдниковъ гр. Шереметева сумма присуждена Мировымъ Судьей съ сельскаго общества безъ распредѣленія между его членами, и стоимость описаннаго судебнымъ приставомъ у нѣсколькихъ членовъ его имущества покрываетъ взыскиваемую сумму. А посему, признавая искъ Спиридонова о неправильной описи его имущества неимѣющимъ законнаго основанія и руководствуясь 81, 129 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Горбатовскій Мировой Съѣздъ 10 сентября 1874 г. опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Спиридонова, Милованова, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что настоящее рѣшеніе Съѣзда состоялось въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд., 15 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 1548 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе того, что судебный приставъ Горбатовскаго Мирового Съѣзда, приводившій въ исполненіе рѣшеніе Мирового Судьи 16 го октября 1873 г., коимъ присуждено съ общества крестьянъ дер. Вежново наслѣдникамъ гр. Шереметева вознагражденіе за произведенную скотомъ крестьянъ этого общества потраву, не найдя у крестьянъ никакого общественнаго имущества, на которое можно бы было обратить взысканіе присужденной суммы, призналъ крестьянъ отвѣтственными предъ Шереметевыми въ порядкѣ круговой поруки и на семъ основаніи описалъ у нѣсколькихъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и у Спиридонова, имущество на сумму, соотвѣтственную взысканію. Мировой Судья и Съѣздъ, разбиравшіе дѣло по жалобѣ Спиридонова на сказанное распоряженіе пристава, нашли таковое правильнымъ. Это заключеніе не можетъ быть признано основательнымъ. Отвѣтственность по круговой порукѣ налагается, за исключеніемъ случаевъ, когда она опредѣляется договорными отношеніями, лишь въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ она положительно указана въ законахъ. Къ такимъ случаямъ не относится настоящій, а именно то, что у общества крестьянъ, съ котораго присуждено взысканіе,

не оказалось общественной собственности. При этомъ встрѣтившемся затрудненіи къ исполненію рѣшенія 16 октября 1873 г. Съѣзду, для правильнаго разрѣшенія жалобы Спиридонова, слѣдовало обратиться, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ общему разуму законовъ и въ нихъ искать разрѣшенія возбужденнаго дѣйствіемъ судебнаго пристава вопроса. Въ семъ отношеніи оказывается, что искъ наслѣдниковъ гр. Шереметева, по которому состоялось рѣшеніе Мирового Судьи 16 октября 1873 г., по существу своему былъ искъ о вознагражденіи въ убыткахъ, понесенныхъ отъ произведенной скотомъ общества крестьянъ дер. Вежнова потравы. По искамъ же подобнаго рода, если въ причиненіи вреда или убытка участвовало нѣсколько лицъ, отвѣтственность въ вознагражденіи распредѣляется не въ порядкѣ круговой поруки, а въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 684, 648 и послѣд. Т. X ч. I. На семъ основаніи, признавая, что Съѣздъ заключеніемъ о правильности распоряженія по настоящему дѣлу судебнаго пристава поступилъ въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., по которой постановленное рѣшеніе не должно противорѣчить закону, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію этой статьи, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

648.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію уполномоченнаго ростовскихъ монастырей Спасо-Яковлевскаго Димитріева и Богоявленскаго Авраміева объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ несостоятельныхъ почетныхъ гражданъ Павла и Андрея Крохоняткиныхъ отъ 26-го іюня 1873 года опредѣлено: дѣло о несостоятельности сказанныхъ лицъ окончить мировою сдѣлкою на указанныхъ въ этой сдѣлкѣ основаніяхъ. Это постановленіе общаго собранія, на которое со стороны ростовскихъ монастырей Спасо-Яковлевскаго Димитріева и Богоявленскаго Авраміева принесена была апелляціонная жалоба въ Ярославскій Окружный Судъ, было симъ послѣднимъ утверждено опредѣленіемъ 7 го сентября 1873 года. Опредѣленіе это было сообщено въ копіи монастырямъ изъ конкурснаго управленія по дѣламъ Крохоняткиныхъ и получено монастырями 8 го декабря 1873 года. На это опредѣленіе со стороны монастырей 25 февраля 1874 года подана жалоба въ Московскую Судебную Палату. Судебная Палата нашла, что хотя монастыри, въ томъ, что они подали жалобу 25 февраля 1874 г., то-есть по истеченіи болѣе двухъ мѣсяцевъ со времени полученія 8-го декабря 1873 года копіи съ опредѣленія Окружнаго Суда, и приводятъ, что они исчисляютъ для себя апелляціонный срокъ лишь со вторичнаго полученія ими копіи, что послѣдовало вслѣдствіе особаго ихъ ходатайства 26 января 1874 года, но это оправданіе не можетъ быть признано уважительнымъ, какъ потому, что постановленіе Окружнаго Суда 7 го сентября 1873 года состоялось не по дѣлу, то есть по иску казеннаго управленія (1282 ст. Уст. Гр. Суд.), а по дѣлу о несостоятельности частныхъ лицъ, а засимъ и рѣшеніе Суда должно считаться объявленнымъ монастырямъ на общемъ основаніи, то-есть, по силѣ 704 и 714 ст. Уст. Гр. Суд., въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія онаго на письмѣ, такъ и на томъ основаніи, что уполномоченные монастырей пропустили на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда срокъ и при исчисленіи онаго, на основаніи 1293 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что ими копія съ рѣшенія получена изъ конкурса еще 8 го декабря 1873 года, а въ ст. 1292, установляющей отсылку изъ суда въ казенныя управленія копій съ рѣшенія по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны, вовсе не содержится указанія на то, что копіи эти должны быть отсылаемы въ казенныя управленія изъ судовъ непосредственно и чтобы онѣ не могли быть передаваемы чрезъ подчиненныхъ суду конкурсныхъ управленій. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что допущеніе исчисленія для казенныхъ управленій сроковъ на обжалованіе судебныхъ

постановленій, подобно настоящему случаю, со времени истребованія ими вторичной копіи, значило бы поставить судебные сроки въ зависимость отъ произвола одной изъ тяжущихся сторонъ, а слѣдовательно, въ прямой ущербъ правъ другой стороны и въ явное нарушеніе всего дѣйствующаго Уст. Гражд. Суд., установляющаго равенство правъ на судѣ съ нѣкоторыми точно опредѣленными въ законѣ исключеніями для дѣлъ казеннаго управленія (ст. 1282—1289). Признавая посему, что мѣсячный срокъ для подачи монастырями апелляціонной жалобы на постановленіе Суда 7 го сентября 1873 года начинался со дня, назначеннаго для прочтенія онаго (ст. 714 и 704), и во всякомъ случаѣ не позднѣе 8 декабря 1873 года, и что подачею жалобы только въ концѣ февраля срокъ этотъ оказывается пропущеннымъ, и, слѣдовательно, и апелляціонная жалоба монастырей, за силою п. $\frac{2}{3}$ 1 ст. 755 Уст., подлежала возвращенію и потому и нынѣ не можетъ быть разсматриваема, Судебная Палата не можетъ не признать, что вмѣстѣ съ тѣмъ, за силою п. 1 ст. 892 и 893 Уст., не можетъ подлежать разсмотрѣнію и жалоба настоятелей монастырей на опредѣленіе Суда 30 го января 1874 года, коимъ имъ отказано въ ходатайствѣ о пріостановленіи исполненія рѣшенія Суда 7 сентября 1873 года. Вслѣдствіе сего и не находя нужнымъ, за признаніемъ срока на апелляцію со стороны монастырей пропущеннымъ, входить въ разсмотрѣніе заявленнаго повѣренными монастырей возраженія о томъ, что Крохоняткины не имѣли права выдавать довѣренности Чистяковъ, Судебная Палата 4 октября 1874 года опредѣлила: 1) апелляціонную жалобу настоятелей монастырей признать подлежащею, по п. 1 ст. 755 Уст. Гр. Суд., возвращенію при объявленіи, и 2) частную жалобу тѣхъ же лицъ признать нетребующею разсмотрѣнія. На это постановленіе Судебной Палаты уполномоченный монастырей принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 19 временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, ст. 1292 и 1293 Уст. Гражд. Судопр. Независимо отъ сего, проситель указываетъ и на то, что Чистяковъ былъ допущенъ Палатою къ защитѣ дѣла 4-го октября неправильно, вопреки ихъ отводу, въ качествѣ повѣреннаго Крохоняткиныхъ, тогда какъ прежде онъ былъ повѣреннымъ кредиторовъ (Кекина, Коровина и Первушина) и состоялъ въ должности опекуна отъ казенной палаты и государственнаго банка, интересы которыхъ признаются тождественными съ интересами монастырей (ст. 34 Учр. Правит. Сената и ст. 1282 Уст. Гр. Судопр.). На семъ основаніи уполномоченный монастырей проситъ постановленіе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 19 прилож. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.), на дѣла о несостоятельности, въ которыхъ участвуютъ казенныя управленія, распространяются правила, изложенныя въ ст. 1290, 1292—1295 Уст. Гр. Судопр. На основаніи же ст. 1292 и 1293, независимо отъ объявленія рѣшенія на общемъ основаніи, судъ обязанъ копію съ этого рѣшенія отослать въ мѣстное казенное управленіе, которому срокъ на принесеніе апелляціонной или кассаціонной жалобы исчисляется со дня полученія сказанной копіи. Къ дѣламъ казенныхъ управленій, для которыхъ установленъ вышесказанный порядокъ объявленія рѣшенія и исчисленія срока на обжалованіе онаго, принадлежатъ, по ст. 1282 Устава, и дѣла монастырей. На семъ основаніи заключеніе Палаты о томъ, что по настоящему дѣлу, какъ по дѣлу о несостоятельности частныхъ лицъ, постановленіе суда должно признаваться объявленнымъ монастырямъ 7-го сентября 1873 года, и срокъ на обжалованіе онаго долженъ исчисляться на общемъ основаніи, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 19 прилож. къ ст. 223 (по прод. 1869 г.) и ст. 1292 и 1293 Уст. Гр. Суд. Разсужденіе Палаты о томъ, что если и не считать 7-е сентября 1873 года началомъ срока на обжалованіе постановленія Окружнаго Суда, то и тогда апелляція монастырей представляется поступившею послѣ срока, въ виду того, что копія съ рѣшенія получена ими изъ конкурснаго управленія 8 декабря 1873 года, а апелляція принесена 26-го февраля 1874 года, представляется равномѣрно неправильнымъ и несогласнымъ съ содержаніемъ вышеприведенныхъ ст. 1292

*

и 1293 Устава. На основаніи первой изъ этихъ статей, непосредственно суду, постановившему рѣшеніе, вмѣняется въ обязанность отсылать въ казенное управленіе копію съ онаго, а по силѣ послѣдней статьи, только со дня доставленія такой копіи судомъ начинается теченіе апелляціоннаго или кассаціоннаго срока. Изъ дѣла не оказывается, чтобы Ярославскій Окружный Судъ, въ исполненіе ст. 1292, сообщилъ монастырскому начальству въ копіи то постановленіе, на которое со стороны монастырей принесена жалоба Судебной Палатѣ, а потому и эта послѣдняя, по несоблюденію сего порядка Окружнымъ Судомъ, не имѣла никакого законнаго основанія принимать для исчисленія срока то, что монастыри были поставлены въ извѣстность о рѣшеніи суда 7 го сентября 1873 года сообщеніемъ имъ списка съ онаго конкурснымъ управленіемъ. По силѣ стат. 585 Устава Гражд. Судопроизв., отводы, будутъ ли они предъявлены отдѣльно отъ объясненія по существу дѣла, или вмѣстѣ съ онымъ, во всякомъ случаѣ подлежатъ разрѣшенію. Посему заключеніе Палаты, изложенное въ рѣшеніи, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія отвода повѣреннаго монастырей, предъявленнаго противъ права Чистякова, повѣреннаго Крохоняткиныхъ, ходатайствовать по дѣлу, по той причинѣ, что срокъ на подачу апелляціи со стороны монастырей пропущенъ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 585 Устава Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 19 прилож. къ ст. 223 Устава Гр. Суд. (по прод. 1869 г.) и ст. 1292, 1293 и 585 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

649.—1875 года сентября 4 го дня. *По прошенію настоятелей ростовскихъ монастырей Спасо-Яковлевскаго Димитріева и Богоявленскаго Авраміева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Павелъ Крохоняткинъ по контракту, заключенному 1-го іюля 1848 года, срокомъ на 12 лѣтъ, съ ростовскими монастырями Яковлевскимъ и Богоявленскимъ, содержалъ въ арендѣ принадлежащую сказаннымъ монастырямъ въ пос. Исадахъ мельницу. По окончаніи срока арендnаго содержанія монастыри предъявили 16 го августа 1861 года къ Крохоняткину искъ въ 20 т. руб. убытковъ, которые понесли монастыри за разстройство мельницы и несдачу ея въ томъ видѣ, въ какомъ Крохоняткинъ обязался ее сдать. Съ своей стороны Крохоняткинъ предъявилъ встрѣчный искъ. Московская палата уголовнаго и гражданскаго суда, по разсмотрѣніи дѣла по взаимнымъ претензіямъ, признала искъ монастырей правильнымъ въ суммѣ 600 руб., въ остальномъ же требованіи имъ отказала. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, дѣло по которымъ находится въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената (по 2 му Департаменту). Между тѣмъ, Павелъ Крохоняткинъ и братъ его Андрей объявлены несостоятельными и по дѣламъ ихъ учреждено конкурсное управленіе. Настоятели монастырей обратились въ конкурсъ, прося объ отнесеніи ихъ претензіи къ 1-му роду и 1-му разряду долговъ Крохоняткиныхъ. Конкурсное управленіе нашло: 1) что выполненіе условій Крохоняткиныхъ съ монастырями объ арендованіи и порядкѣ сдачи мельницы обезпечено особымъ залогомъ—домомъ Крохоняткиныхъ въ городѣ Ярославлѣ и что, по силѣ стат. 1611, 1992, 1993 части I Т. X, ст. 2149 ч. 2 Т. X и ст. 612 Уст. Гражд. Суд., далѣе этого залога взысканіе простираться не должно; 2) что по тѣмъ же самымъ узаконеніямъ несостоятельность Павла Крохоняткина, контрагента монастырей, не можетъ увеличивать права сихъ послѣднихъ относительно ихъ иска, т.-е. они не могутъ требовать изъ имущества Крохоняткина болѣе того, чѣмъ онъ бы предъ ними отвѣтствовалъ, бывъ состоятельнымъ; 3) что основаніемъ иска монастырей служитъ договоръ Крохоняткина съ начальствовавшими надъ монастырями и искъ по этому договору начатъ 16 го августа 1861 года, то-есть по истеченіи года со дня окончанія срока по договору; посему и въ силу

ст. 1551 X Т. I ч., ст. 1016 части 2 Тома X и ст. 1961 и 1982 части 2 Т. XI, искъ этотъ, если бы и было монастыремъ присуждено что-либо сверхъ залога, долженъ быть отнесенъ ко 2-му роду и 4 разряду долговъ. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе 7 го мая 1873 года опредѣлило: представленный Павломъ Крохоняткинымъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія мельницы домъ изъ числа наличнаго имущества Крохоняткиныхъ исключить, оставивъ его обезпеченіемъ иска монастырей впредь до разрѣшенія спора Сенатомъ, а такъ какъ монастырями заявлено требованіе объ отношеніи ихъ иска къ 1-му роду, то въ разрѣшеніе этого требованія, въ виду вышеизложеннаго, искъ этотъ отнести ко 2-му роду и 4-му разряду долговъ Крохоняткиныхъ. На это постановленіе настоятели монастырей принесли жалобы, въ которыхъ повторили прежнее требованіе. Ярославскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя конкурсъ при представленіи жалобъ настоятелей и пишетъ, что имъ къ 4 разряду отнесена только та часть иска монастырей, которая превыситъ стоимость залога Крохоняткиныхъ, но въ концѣ своего постановленія конкурсъ вообще весь искъ монастырей относитъ ко 2 роду и 4 разряду долговъ, тогда какъ искъ этотъ, основанный на договорѣ, никѣмъ не оспариваемомъ, и обезпеченный залогомъ, на основаніи статьи 1960 и п. 3 ст. 1928 ч. 2 Т. XI, долженъ быть отнесенъ къ 1 роду и 1 разряду. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 3-го августа 1873 года опредѣлилъ: причислить искъ монастырей къ 1 роду и 1 разряду долговъ Крохоняткиныхъ. На это постановленіе Окружнаго Суда обратились съ жалобами въ Московскую Судебную Палату конкурсное управленіе по дѣламъ Крохоняткиныхъ и Чистяковъ, повѣренный купца Ивана Первушина, кредитора Крохоняткиныхъ. Судебная Палата нашла: 1) что Окружный Судъ разсматривалъ настоящее дѣло по жалобѣ на опредѣленіе конкурснаго управленія, дѣйствовавшаго въ этомъ случаѣ не въ качествѣ представителя несостоятельныхъ должниковъ, или ихъ кредиторовъ, но въ качествѣ присутственнаго мѣста, подчиненнаго Окружному Суду; поэтому конкурсное управленіе не имѣло никакого права обжаловать состоявшееся по сему предмету опредѣленіе Окружнаго Суда, и принесенная онымъ жалоба не можетъ быть принята Судебною Палатою къ разсмотрѣнію; 2) что со стороны настоятелей монастырей не представлено никакихъ доказательствъ, изъ коихъ можно было бы усмотрѣть, что долгъ Крохоняткина былъ обезпеченъ залогомъ, или закладомъ, или чтобы у несостоятельнаго находились церковныя деньги; поэтому нѣтъ никакого основанія удовлетворить требованіе объ отнесеніи претензіи монастырей къ 1 роду и 1 разряду долговъ Крохоняткиныхъ; 3) что хотя изъ опредѣленія Окружнаго Суда и изъ жалобы Первушина можно усмотрѣть, что Павелъ Крохоняткинъ по договору представилъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія мельницы домъ свой, но за непредставленіемъ доказательствъ, что на это имѣніе было наложено запрещеніе, нѣтъ достаточнаго основанія придавать условію силу и значеніе закладной крѣпости; 4) что на обязанности конкурса лежитъ, между прочимъ, распредѣленіе долговъ по родамъ и разрядамъ; поэтому и претензія монастырей, заключающаяся въ требованіи о вознагражденіи въ убыткахъ, должна быть отнесена въ полномъ составѣ, или въ опредѣленной части къ извѣстному роду и разряду удовлетворенія; 5) что изъ опредѣленія Окружнаго Суда и жалобы Первушина не видно, чтобы эта обязанность была исполнена конкурсомъ, такъ какъ онъ хотя и отнесъ претензію монастырей ко 2 роду и 4 разряду удовлетворенія, но при этомъ не опредѣлено, отнесена-ли претензія къ этому роду и разряду въ полной суммѣ, или въ извѣстной части; независимо отъ сего, отнесеніе этой претензіи къ 4 разряду также не можетъ быть признано правильнымъ, потому что нѣтъ никакихъ доказательствъ на то, что монастыри предъявили свой искъ дѣйствительно по истеченіи года послѣ окончанія срока арендnаго договора; вслѣдствіе сего претензія монастырей, какъ спорная, согласно ст. 1981 Уст. о торг. несост. ч. 2 Т. XI, должна быть отнесена къ 3 разряду удовлетворенія; 6) что касается до распоряженія конкурса объ исключеніи дома Крохоняткина, долженствующаго служить, будто бы, обезпеченіемъ претензіи монастырей, изъ числа имущества несостоятельныхъ должниковъ, то оно, какъ никѣмъ не обжалованное, не подлежитъ обсужденію Палаты. На семъ основаніи Палата

9 ноября 1873 года опредѣлила: отмѣнивъ по жалобѣ Первушина опредѣленіе Окружнаго Суда, утвердить по претензіи монастырей къ Крохоняткинымъ заключеніе конкурса, съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы претензія монастырей въ полной суммѣ была отнесена, на основаніи ст. 1981 ч. 2 Т. XI, къ долгамъ 3 разряда. На это рѣшеніе настоятели монастырей принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 743 Уст. Гр. Суд. отмѣною опредѣленія Окружнаго Суда по жалобѣ лица, къ дѣлу посторонняго, какимъ представляется Первушинъ; 2) ст. 711 Уст. Гр. Суд. отрицаніемъ безъ малѣйшаго къ тому основанія удостовѣренія Окружнаго Суда о томъ, что долгъ монастырямъ Крохоняткинымъ обезпеченъ залогомъ, и невыслушаніемъ объясненія монастырей, безъ чего Палата не имѣла основанія относить этотъ долгъ къ 3 разряду; поступивъ же такъ, она превысила предоставленную ей власть. Мнѣніе Палаты о томъ, что монастыри не доказали, что долгъ обезпеченъ залогомъ, явно нарушаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ коемъ это вполнѣ удостовѣрено, ибо на эту часть рѣшенія суда и жалобы ни отъ кого не было. На семъ основаніи настоятели монастырей просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу настоятелей монастырей неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе настоятелей о томъ, что Первушинъ представляется по настоящему дѣлу лицомъ посторонним, опровергается содержаніемъ дѣла, изъ котораго оказывается, что онъ состоитъ въ числѣ кредиторовъ несостоятельныхъ братьевъ Крохоняткиныхъ и, слѣдовательно, непосредственно заинтересованъ въ томъ, чтобы претензія монастырей заняла между долгами Крохоняткиныхъ указанное ей закономъ мѣсто. Изъ сего слѣдуетъ, что утвержденіе настоятелей о томъ, что Палата не имѣла права по прошенію Первушина входить въ разсмотрѣніе того, правильно-ли Окружный Судъ отнесъ эту претензію къ 1 роду и 1 разряду долговъ Крохоняткиныхъ, представляется неосновательнымъ, а слѣдовательно, и выводимое изъ такого неправильнаго утвержденія указаніе на послѣдовавшее со стороны Палаты нарушеніе ст. 743 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Вопросъ о томъ, обезпечивается ли долгъ монастырей залогомъ или нѣтъ, составляетъ предмемъ настоящаго спорнаго дѣла и разрѣшеніе его зависитъ отъ окончательнаго рѣшенія судебнаго мѣста. Рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда, по содержанію ст. 736—743 Уст. Гр. Суд., было неокончательнымъ, такъ какъ оно обжаловано въ Судебную Палату. Посему то обстоятельство, что означенный Судъ призналъ, что требованіе монастырей обезпечено залогомъ, не могло служить для Палаты основаніемъ къ рѣшенію, такъ какъ по жалобѣ Первушина предметъ разсмотрѣнія Палаты заключается именно въ томъ, представляется ли правильнымъ такое заключеніе Окружнаго Суда. Изъ дѣла не оказывается, чтобы со стороны настоятелей монастырей, въ исполненіе ст. 763 Устава Гражданскаго Судопроизводства, было указано Палатѣ объ избранномъ ими или ихъ повѣреннымъ мѣстожительствѣ въ Москвѣ на время производства дѣла въ Палатѣ; посему объясненіе настоятелей, что дѣло рѣшено Палатою безъ выслушанія ихъ объясненія, т. е. безъ посылки повѣстки на явку къ разбору дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу настоятелей монастырей, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

650.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Григорія Кузнецова, дворянина Леонида Граве, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и.о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску купеческаго брата Павла Корешева съ купца Григорія Кузнецова, возникшему изъ заключеннаго ими условія о поставкѣ лѣса, нашла, что по договору 23 января 1872 года Кузнецовъ обязался поставить Корешеву 50000 штукъ теса и по-

ловой доски условленныхъ въ договорѣ качествъ, цѣною по 15 руб. за сотню, и предоставилъ Корешеву право, въ случаѣ невыполненія имъ, Кузнецовымъ, договора, или купить предметы поставки у другихъ лицъ на его, Кузнецова, счетъ, хотя бы съ передачею цѣны, или, если продано будетъ Корешевымъ означенное количество теса и не заблагоразсудится ему купить его за счетъ Кузнецова, то послѣдній обязанъ взять по продажной цѣнѣ за себя, а Корешеву возвратить взятыя имъ Кузнецовымъ въ задатокъ деньги съ пользою его, Корешева, сполна безъ всякихъ препятствій. Кузнецовъ не исполнилъ обязательства, и Корешевъ, принявъ отъ него только 9722 штуки теса, цѣною на 4374 руб. 90 коп., предъявилъ къ Кузнецову искъ: а) о вознагражденіи его тою разницею въ цѣнѣ (пользою), которой онъ не получилъ по условіямъ съ разными лицами, по причинѣ неисполненія Кузнецовымъ договора 23 января 1872 года; б) о возвращеніи ему излишне уплаченныхъ за тесъ и половыя доски, сверхъ принятаго имъ количества, и в) о вознагражденіи его за выгрузку теса. Цѣну иска Корешевъ объявилъ въ 8088 руб. 14 коп., которую уменьшилъ въ апелляціонной инстанціи до 7424 руб. 36 коп. Въ отношеніи перваго требованія Судебная Палата признала, что, въ виду увѣдомленія Кузнецова о скоромъ прибытіи въ Дубовку бѣляны съ лѣсомъ, Корешевъ перепродалъ разнымъ лицамъ 40288 досокъ по 56 копеекъ за сотню, тогда какъ самъ купилъ ихъ по 45 коп. и, слѣдовательно, лишился той пользы (по 11 коп. за сотню), на полученіе коей имѣлъ право. Убытокъ этотъ доказанъ истцомъ въ суммѣ 4431 руб. 68 коп., а онъ ищетъ только 4422 р., которые и должны быть ему присуждены, согласно 574 ст. Тома X ч. I. По второму требованію Палата нашла, что полученіе Кузнецовымъ отъ Корешева по вышеозначенному договору 6935 руб. доказано представленными къ дѣлу почтовыми расписками, а равно отвѣтными письмами и телеграммами Кузнецова, положительно относящимися къ настоящему договору, но Кузнецовъ поставилъ теса только на 4374 руб. 90 коп., посему излишне полученные 2560 руб. 10 коп. онъ обязанъ возвратить Корешеву, на основаніи 691 ст. Т. X ч. I. Третье же требованіе, т.-е издержки выгрузки теса, признано Палатою неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата присудила истцу съ отвѣтчика убытковъ 4422 р., излишне полученныхъ за несданный лѣсъ 2560 руб. 10 к., всего же 6982 р. 10 коп., а рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ во всемъ искѣ Корешева отмѣнила. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, повѣренный купца Кузнецова, дворянинъ Граве, указываетъ на нарушеніе ст. 332, 333, 339 и 366 Уст. Гражд. Суд., 570, 574 и 684 Зак. Гр. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу Корешевъ искалъ съ Кузнецова убытки по договору о продажѣ ему отвѣтчикомъ кровельнаго теса и половыхъ досокъ, требуя присужденія ему той пользы, которой онъ лишился по случаю недоставленія Кузнецовымъ означенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, и въ подкрѣпленіе иска представилъ заключенныя съ разными лицами условія о перепродажѣ имъ теса, по коимъ истецъ долженъ былъ получить исчисленную имъ пользу. Повѣренный же отвѣтчика, Граве, въ опроверженіе иска на словесномъ состязаніи приводитъ, что продажа истцомъ по таковымъ условіямъ теса другимъ лицамъ не состоялась, и условія эти, какъ видно изъ сдѣланныхъ на нихъ надписей, по согласію контрагентовъ уничтожены, а тѣмъ самымъ истецъ не понесъ никакого убытка. Это возраженіе отвѣтчика оставлено Судебною Палатою безъ обсужденія, и упомянутыя условія приняты ею въ основаніе къ присужденію истцу убытковъ въ суммѣ 4422 руб. А какъ, по руководству 339 ст. Уст. Гражд. Суд., при постановленіи рѣшенія должны быть принимаемы въ соображеніе не только письменныя доказательства, сторонами представленныя, но и доводы, изъясненные ими при изустномъ состязаніи, то жалоба кассатора о нарушеніи Палатою этой статьи закона оказывается незаслуживающею уваженія. Обращаясь затѣмъ къ другой части рѣшенія Судебной Палаты, которою присуждены Корешеву излишне уплаченные имъ Кузнецову за несданный лѣсъ 2560 рублей 10 коп., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію кассатора, заключеніе Судебной Палаты о полученіи отвѣтчикомъ отъ истца, по условію 23 января 1872 года, 5935 рублей основано на теле-

граммѣ, присланной Корешеву изъ Уфы не Кузнецовымъ, а кѣмъ-то другимъ, котораго Палата считаетъ повѣреннымъ Кузнецова. Это объясненіе кассатора не подтверждается подлиннымъ производствомъ, ибо при апелляціонной жалобѣ, принесенной по довѣренности истца, присяжнымъ повѣреннымъ Лятошинскимъ, представлена въ Судебную Палату телеграмма, посланная изъ Уфы 6 го іюня 1872 года отъ имени Кузнецова, которою онъ, между прочимъ, извѣщалъ Корешева о полученіи 5935 рублей. Слѣдовательно, объясненіе кассатора о нарушеніи Палатою въ этомъ случаѣ ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе кассатора, на этой же статьѣ основанное, о томъ, что въ удостовѣреніе полученія вѣрителемъ его отъ Корешева 900 руб. приняты Палатою почтовая расписка и отвѣтное письмо Кузнецова, такъ какъ заключеніе Палаты, признавшей, что упомянутыя расписка и письмо относятся именно къ настоящему дѣлу, основано на сопоставленіи ею времени отпразленія денегъ съ временемъ полученія ихъ, а такіе выводы суда, касающіеся исключительно фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Судебная Палата не возлагала, какъ объявляетъ кассаторъ, на обязанность его доказать отрицательный фактъ, что уплата денегъ, о которыхъ упоминается въ распискахъ и письмахъ, относится не къ договору 23 го января 1872 года, но признала лишь споръ его по сему предмету голословнымъ и этимъ признаніемъ не нарушила приведенной 366 стат. Наконецъ, объясненіе кассатора о томъ, что Палата игнорировала, будто бы, возраженія его противъ иска Корешева, неосновательно, ибо возраженія эти, изложенныя въ протоколѣ Окружнаго Суда, приведены буквально въ исторической части рѣшенія Судебной Палаты и, слѣдовательно, были въ виду ея. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, 12 го декабря 1873 года состоявшееся, въ отношеніи присужденія съ Кузнецова убытковъ въ суммѣ 4422 р., отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату; въ остальной же части иска кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Кузнецова оставить безъ послѣдствій.

651.—1875 года сентября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго пароходнаго общества „Самолетъ“, помощника присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Протасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. с. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ)

Ярославская городская управа чрезъ повѣреннаго своего искала съ пароходнаго общества „Самолетъ“ 200 руб. неустойки за нарушеніе контракта, заключеннаго въ 1866 году на 12 ти лѣтнее арендное содержаніе обществомъ пристани у рѣки Волги. Нарушеніе это состоитъ въ томъ, что общество „Самолетъ“, вопреки 2 п. контракта, воспрещающему приставать къ пристани пароходамъ другихъ обществъ или частныхъ лицъ, дозволяетъ приставать къ ней пароходу Вологодской желѣзной дороги. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что, въ силу 7 го п. контракта, договоръ считается недѣйствительнымъ, если до истеченія срока онаго будетъ открыта Московско-Ярославская желѣзная дорога. А такъ какъ движеніе по упомянутой дорогѣ открыто, и, несмотря на это, стороны продолжаютъ дѣйствіе контракта, пароходы же Вологодской желѣзной дороги ежедневно приходятъ къ пристани для пріема и ссадки пассажировъ, слѣдующихъ съ одной дороги на другую, то въ этомъ нельзя не видѣть безмолвнаго согласія сторонъ на отмѣну ограниченія, значащагося во 2 мъ пункѣ контракта. Ярославскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе судьи, присудившаго съ него въ пользу истца 200 рублей, нашелъ, что съ устройствомъ Московско-Ярославской желѣзной дороги арендный контрактъ, согласно 7-му пун. онаго, потерялъ для стороны обязательную силу; посему, признавая настоящій искъ, какъ основанный на несуществующемъ кон-

трактѣ, неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: въ искѣ этомъ отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Съѣзда, повѣренный отвѣтчика, Протасьевъ, проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія, которою признанъ недѣйствительнымъ договоръ, заключенный Ярославскою городскою думою съ пароходнымъ обществомъ „Самолетъ", объясняя, что это послѣдовало безъ просьбы сторонъ и что таковымъ признаніемъ Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ подсудности, предоставленной ему закономъ, 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд.), а равно изъ предѣловъ искового требованія, заключавшаго въ себѣ только просбу о присужденіи неустойки, чѣмъ нарушилъ ст. 1585 X Т. ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обжалованнаго рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда, 23 марта 1874 года по настоящему дѣлу состоявшагося, заключается въ отказѣ тамошней городской управѣ въ искѣ ея съ пароходнаго общества „Самолетъ" 200 рублей неустойки за нарушеніе контракта. Такое рѣшеніе могло бы быть обжаловано только истцомъ, требованія коего оставлены безъ удовлетворенія, но не отвѣтчикомъ, права котораго рѣшеніемъ этимъ ни въ чемъ не нарушены. Повѣренный отвѣтчика, т.-е. пароходнаго общества „Самолетъ", въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ той части онаго, которою, по словамъ просителя, признанъ недѣйствительнымъ контрактъ, заключенный обществомъ съ Ярославскою городскою думою на аренду пристани на рѣкѣ Волгѣ, тогда какъ подобнаго признанія въ резолютивной части рѣшенія вовсе не заключается. Въ соображеніяхъ же, предпосланныхъ резолюціи, хотя и упомянуто, что искъ городской управы (въ которомъ ей отказано Съѣздомъ) основанъ на контрактѣ, потерявшемъ обязательную силу и уже несуществующемъ, но это разсужденіе Съѣзда не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя, ибо во 1-хъ) въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ такого правила, въ силу котораго высшій судъ могъ бы въ порядкѣ апелляціонномъ или кассаціонномъ отмѣнить соображенія, въ судебномъ рѣшеніи изложенныя, безъ отмѣны самаго рѣшенія, то есть резолютивной его части, а во-2-хъ) Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту разъяснялъ уже, что въ законную силу (ст. 892 Устава Гражданскаго Судопроизводства) вступаетъ резолюція суда, составляющая сущность рѣшенія, но не приведенныя въ немъ соображенія, которыя затѣмъ и не могутъ быть обжалованы отдѣльно отъ резолюціи (*); притомъ же, если по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ коснулся вопроса о необязательности контракта, то это вовсе не послѣдовало, какъ утверждаетъ Протасьевъ, безъ заявленія тяжущихся сторонъ, а, напротивъ, разсужденіе Съѣзда вызвано было самимъ кассаторомъ, который какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ возраженія свои противъ иска городской управы основалъ главнѣе на недѣйствительности контракта по обстоятельству, въ немъ предусмотрѣнному, и именно по случаю открытія движенія по Московско Ярославской желѣзной дорогѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ при отсутствіи положительнаго требованія сторонъ о признаніи контракта недѣйствительнымъ не постановилъ по этому предмету никакого рѣшенія. Признавая, такимъ образомъ, всѣ объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 163 и 1 п. 29 Уст. Гр. Суд. и 1585 X Т. ч. I незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго пароходнаго общества „Самолетъ", помощникъ присяжнаго повѣреннаго Протасьева, на основаніи 186 стат. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

652.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію крестьянина Кирилла Яковенка объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Кириллъ Яковенко искалъ съ крестьянина Нестора Каленчика 177 руб. 75 коп. убытковъ, происшедшихъ отъ самовольнаго отобранія

(*) Рѣш. 1874 г. октября 30 по дѣлу Когана съ Истоминымъ.

послѣднимъ отъ перваго огорода, разломанія огорожи и проч., и въ подтвержденіе иска представилъ незасвидѣтельствованную копію рѣшенія волостного суда. Отвѣтчикъ представилъ подлинную книгу волостного суда, въ которой записано уже приведенное, по его объясненію, въ исполненіе опредѣленіе суда по претензіямъ Яковенка, и подписку Яковенка, о примиреніи съ Каленчукомъ. Противъ сего истецъ заявилъ, что существуетъ еще другое рѣшеніе волостного суда, но такового не представилъ. Мировой Судья призналъ искъ Яковенка неосновательнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Яковенко, предоставляя засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія волостного суда и ссылаясь на свидѣтельскія показанія, просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ ему искомую сумму. Разобравъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Яковенка въ 177 р. 75 к. не подкрѣпленъ никакими „юридическими“ данными, что рѣшеніе волостного суда не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ волостной судъ, принявъ къ разбирательству дѣло на сумму свыше 100 р., самъ усомнился въ законности своего рѣшенія и передалъ дѣло для разрѣшенія мировому посреднику, отъ котораго никакого увѣдомленія не получено. Посему и на основаніи 81 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Яковенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 81, 88, 174 ст. Уст. Гр. Суд. и 98 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ Яковенко, повторяя въ апелляціонной жалобѣ просьбу о присужденіи ему 177 руб. 75 коп. убытковъ, представилъ въ подтвержденіе иска засвидѣтельствованную копію рѣшенія волостного суда и сослался на свидѣтелей. Съѣздъ призналъ рѣшеніе волостного суда недостаточнымъ доказательствомъ и, не допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, отказалъ ему въ искѣ за неподкрѣпленіемъ онаго истцомъ „юридическими данными“. Принимая во вниманіе, что удостовѣреніе о повесеніи убытковъ и количествѣ оныхъ не принадлежитъ къ числу такихъ событій, въ подтвержденіе коихъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могли бы быть допущены свидѣтельскія показанія; что хотя допросъ свидѣтелей и зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, но судъ въ правѣ тогда только отказать въ оном, когда обстоятельства дѣла достаточно разъяснены; что, отказавъ въ искѣ на томъ лишь основаніи, что онъ не подкрѣпленъ „юридическими данными“, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ обстоятельства дѣла недостаточно разъясненными; что, не допросивъ при такихъ обстоятельствахъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, Съѣздъ лишилъ его, истца, возможности воспользоваться представленными ему закономъ доказательствами и постановилъ, вопреки 129 ст. того же Устава, рѣшеніе не на основаніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Радомысльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Житомирскаго Мирового Съѣзда.

653.—1875 года сентября 10 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Бабикова, присяжнаго повѣреннаго Петкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Ивана Бабикова, коллежскій секретарь Рудневъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 уч. Макарьевскаго округа прошеніи объяснилъ, что по условію, заключенному его довѣрителемъ съ уполномоченнымъ Рабиткинскаго сельскаго общества, крестьяниномъ Самаринымъ, общество сдало Бабикову въ арендное содержаніе для открытія питейныхъ заведеній столько мѣстъ, сколько будетъ открыто такихъ же заведеній со стороны бывшаго ихъ помѣщика Кругликова; что за аренду эту, взятую на 10 лѣтъ, Бабиковъ обязанъ платить обществу 950 руб. въ годъ и въ счетъ этого уплатилъ 475 руб., но до сего времени ни одного мѣста подъ заведеніе не получилъ, а потому просилъ Судью обязать общество села Работокъ

возвратить полученные 475 р., такъ какъ, за нарушеніемъ обществомъ контракта съ Бабиковымъ, сей послѣдній отъ дальнѣйшаго исполненія его и отъ аренды отказывается. Повѣренный отъ общества крестьянъ села Работокъ, возражая противъ иска, предъявилъ встрѣчный искъ въ 475 р. за неплатежъ арендныхъ денегъ за второе полугодіе. Находя, что вслѣдствіе предъявленія встрѣчнаго иска стоимость обоихъ исковъ равняется 950 р. и что, слѣдовательно, настоящее дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ, повѣренный истца просилъ Мирового Судью дѣло прекратить. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что настоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ встрѣчный искъ не превышаетъ 500 р., а о соединеніи его съ первымъ въ ст. 39 Уст. Гр. Суд. ничего не сказано; 2) что повѣренный истца ничѣмъ не доказалъ, чтобы общество крестьянъ села Работокъ отказало Бабикову въ дачѣ помѣщеній для питейныхъ заведеній, и 3) что объ очисткѣ мѣста „на хорахъ“ долженъ хлопотать, по смыслу контракта, самъ Бабиковъ, на что ему и выданъ былъ приговоръ общества. Посему и признавая встрѣчный искъ отвѣтчиковъ основательнымъ, Мировой Судья, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Бабикову, по бездоказательности, отказать, взыскавъ съ него въ пользу крестьянъ села Работокъ 475 р. арендныхъ денегъ за вторую половину 1873 года. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвшій дѣло по апелляціи Бабикова, утвердилъ это рѣшеніе. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Бабикова, присяжный повѣренный Петкевичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Макарьевскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе 20, 4 п. 243, 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ себѣ подсуднымъ и разобралъ дѣло объ уничтоженіи аренднаго договора, цѣна котораго, опредѣляемая сложностью всѣхъ платежей, превышаетъ 9000 р., и 2) Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудилъ доказательствъ, кои не имѣлись въ виду у Мирового Судьи; такъ онъ не оцѣнилъ силы свидѣтельскихъ показаній и значенія документовъ, удостовѣряющихъ, что мѣсто „на хорахъ“ вовсе не принадлежало крестьянамъ села Работокъ.

Выслушавъ, заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истца Бабикова въ исковомъ прошеніи просилъ о взысканіи съ общества крестьянъ села Работокъ 475 р. и хотя объяснилъ, что довѣритель его отказывается отъ исполненія контракта и аренды, но объ уничтоженіи сего контракта не ходатайствовалъ. Такимъ образомъ, разсмотрѣнію Мирового Судьи подлежалъ только искъ о 475 р., основанный на арендномъ договорѣ, а не искъ объ уничтоженіи договора, какъ это доказываетъ проситель. Искъ же на сумму до 500 р. срочной уплаты по договору подсуденъ мировымъ установленіямъ, хотя бы вся сумма платежей превышала 500 р., если нѣтъ требованія о признаніи договора недѣйствительнымъ (рѣш. Гражд. Касс. Д та 1873 года декабря 5 по дѣлу князя Дундукова-Корсакова). Изъ сего слѣдуетъ, что, признавъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ, Макарьевскій Мировой Съѣздъ поступилъ на точномъ основаніи 1 п. 29 и 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ рѣш. Гр. Д та 1868 года № 872. Притомъ же самъ проситель предъявилъ свой искъ у Мирового Судьи и потому не можетъ пользоваться правомъ предъявить отводъ, которое предоставлено, по ст. 69 Уст. Гр. Суд., лишь отвѣтчику (рѣш. Гр. Касс. Д та 1873 г. февраля 14 по дѣлу Ваганова). Что же касается до заявленія просителя объ оставленіи безъ обсужденія представленныхъ въ Мировой Съѣздъ доказательствъ, то оно опровергается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что какъ свидѣтельскія показанія, такъ и представленная копія искового прошенія, поданнаго Кругликовымъ въ Нижегородскій Окружный Судъ, были въ виду Съѣзда при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу. Входить же въ подробную оцѣнку каждаго изъ свидѣтельскихъ показаній и представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ Судъ, по смыслу 102 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не обязанъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Бабикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

654.—1875 г. сентября 10 дня. *По прошенію коллежскаго асессора Василиска Омельяновичъ Павленка объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій ассесоръ Василискъ Омельяновичъ Павленко просилъ взыскать 75 р. убытковъ съ казака Трофима Марченко Зеленца за то, что сей послѣдній провозилъ тяжести его лѣсомъ, испортилъ его сѣнокосъ и порубилъ нѣсколько деревьевъ. Спрошенные Лохвицкимъ Мировымъ Съѣздомъ подъ присягою свидѣтели 4 человѣка показали, что чрезъ проложеніе дороги испорченъ сѣнокосъ, причемъ двое свидѣтелей опредѣлили убытокъ отъ сего въ 50 р.; независимо сего, одинъ изъ сихъ свидѣтелей объяснилъ, что и дерево пробито Марченкомъ и что убытокъ отъ порчи сѣнокоса и поруба дерева простирается до 75 р. Мировой Съѣздъ нашелъ, что присяжными показаніями доказанъ искъ относительно порчи сѣнокоса, и потому, на основаніи 81, 102, 774 и 80 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 5 р. и возложилъ судебныя издержки на отвѣтственность Марченко-Зеленца. Омельяновичъ Павленко въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81, 102, 131, 133, 4 п. 142 и 774 ст. Уст. Граж. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое рѣшеніе суда должно содержать въ себѣ оправданіе свое какъ въ сознаніи самого суда, такъ и для тяжущихся, дабы они не могли сомнѣваться въ томъ, почему одно принято и признано, а другое отвергнуто судомъ; соблюденіе 142 ст. Уст. Гр. Суд. въ изложеніи рѣшенія Мирового Суда необходимо и для увѣренности тяжущихся, что дѣло разсмотрѣно внимательно и обстоятельно и рѣшеніе основано не на безотчетномъ убѣжденіи суда, а на прямомъ соображеніи, выведенномъ изъ законовъ и обстоятельствъ дѣла. Рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда не соотвѣтствуетъ, однако, сему коренному правилу судопроизводства; рѣшеніе основано единственно на показаніяхъ свидѣтелей, которые удостовѣрили какъ порчу сѣнокоса, такъ и причиненный чрезъ это убытокъ, въ количествѣ не менѣе 50 р.; Мировой Съѣздъ призналъ порчу сѣнокоса доказанною, а убытокъ опредѣлилъ въ 5 р., но на чемъ основалъ онъ размѣръ сего убытка, того въ рѣшеніи своемъ не объяснилъ, такъ что опредѣленіе сего убытка въ 5 р. представляется произвольнымъ. Признавая посему въ рѣшеніи Мирового Съѣзда прямое нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Роменскій Мировой Съѣздъ.

655.—1875 г. сентября 10-го дня. *По прошенію сенатскаго регистратора Павла Соболева, по довѣренности жены коллежскаго асессора Луизы Соболевой, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

По контракту, заключенному 5 октября 1870 г., вдова купца Екатерина Шерцеръ наняла въ домѣ жены коллежскаго асессора Луизы Соболевой каартиры, срокомъ на три года; во 2 мъ пунктѣ контракта постановлено, что квартиры приняты Шерцеръ въ совершенной исправности, какъ то: двери съ замками, ключами, ручками, бляшками, петлями и задвижками, въ переднихъ комнатахъ двери съ желѣзными крючками и двумя колокольчиками, въ окнахъ лѣтніе и зимніе переплеты съ цѣльными бѣлыми стеклами и задвижками, печи и плиты съ дверцами и вьюшками, крышками и другими принадлежностями; что при выѣздѣ Шерцеръ обязана сдать въ такомъ же исправномъ видѣ, какъ приняла, а что будетъ утрачено или изломано, то исправить ей на свой счетъ или заплатить деньгами по стоимости; передѣлокъ въ те-

ченіе контрактнаго срока отъ домовладѣлицы не требовать, а производить таковыя на свой счетъ; въ 3-мъ пунктѣ сказано, что Шерцеръ обязуется квартиру содержать въ чистотѣ и опрятности, соръ и прочія нечистоты выносить на показанное мѣсто; по 5 пун. окраску парадной лѣстницы Шерцеръ должа ежегодно производить на свой счетъ. 24 апрѣля 1874 года Соболева обратилась въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Шерцеръ 2790 руб. 94 коп.; въ исковомъ прошеніи Соболева изложила 2-й пунктъ контракта, объяснила о неисправномъ содержаніи Шерцеръ квартиръ, о сдѣланныхъ ей еще до срока предложеніяхъ приступить къ исправленіямъ о всѣхъ неисправностяхъ, обнаруженныхъ при сдачѣ квартиры по окончаніи контрактнаго срока, которымъ сдѣлана опись съ оцѣнкою на сумму 2790 р. 94 коп., представила самую опись и просила допросить свидѣтелей и произвести осмотръ квартиры; потребныя исправленія заключаются по описи въ исправленіи, починкѣ, передѣлкѣ и окраскѣ потолковъ, половъ, оконныхъ рамъ, подоконниковъ, дверей, печей, трубъ, въ оклейкѣ стѣнъ обоями, въ исправленіи и замѣнѣ дверныхъ задвижекъ, замковъ, душниковъ, стеколъ, оконныхъ задвижекъ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что указываемыя истицею неисправности и значащіяся въ описи исправленія не предусмотрѣны 2 мъ пунктомъ контракта. Въ апелляціонной жалобѣ Соболева указала на то, что Шерцеръ приняла квартиру во всей исправности, чего бы она не удостовѣрила, если бы двери, полы, обои и проч. были поломаны, изорваны и испачканы; что, слѣдовательно, обязанность сдать квартиру въ исправномъ видѣ заключалась не въ одной цѣлости ключей, задвижекъ и т. п., но въ цѣлости и чистотѣ всѣхъ составныхъ частей квартиры; что отвѣтчица не только не доказала противнаго, но и не возражала, что при сдачѣ квартира была въ исправномъ видѣ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что исковое требованіе Соболевой основано на 2-мъ пунктѣ контракта, и другихъ основаній истицею не указано; что во 2 мъ пунктѣ контракта Шерцеръ, обязываясь сдать квартиры въ томъ же исправномъ видѣ, какъ приняла, пояснила, какія именно неисправности принимаетъ она на свой счетъ; по буквальному смыслу договора она обязалась сдать двери съ замками, ключами, ручками, бляшками, петлями и задвижками и прочія принадлежности, во 2 мъ пунктѣ перечисленныя; при столь ясномъ изложеніи обязанности отвѣтчицы отнести къ ея обязанности, на основаніи изложеннаго пункта договора, исправленіе половъ, стѣнъ, потолковъ и печей, когда эти неисправности произошли не по винѣ самой отвѣтчицы (ст. 684 I ч. X Т.), представляется требованіемъ произвольнымъ и несоотвѣтствующимъ буквальному смыслу договора (стат. 1530 Т. X ч. I), не представляющему никакихъ сомнѣній, хотя апелляторъ указываетъ на общій смыслъ контракта, въ виду котораго отвѣтчица обязана сдать квартиру въ исправномъ видѣ, и ссылается въ подтвержденіе сего на 1539 стат. Т. X ч. I, но объясненіе это, въ виду яснаго смысла договора, въ которомъ ничего о такой обязанности Шерцеръ не сказано (1530 ст. Т. X ч. I), не заслуживаетъ уваженія. На этихъ основаніяхъ Палата признала просьбу объ осмотрѣ квартиръ и допросѣ свидѣтелей нетребующею удовлетворенія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Соболевой объясняетъ, что признаніе Палатою исковыхъ требованій произвольными и несоотвѣтствующими договору противорѣчитъ буквальному смыслу сего договора, словамъ котораго данъ Палатою не тотъ смыслъ, который они въ себѣ заключаютъ; то вводное предложеніе во 2-мъ пунктѣ контракта, на которомъ Палата основала свое рѣшеніе, очевидно, не исчерпываетъ всѣхъ принадлежностей квартиры и для того установлена сдача квартиръ въ исправномъ видѣ, разумѣя подъ этимъ выраженіемъ совокупное состояніе всѣхъ видимыхъ предметовъ квартиры, къ числу которыхъ прежде всего относятся полы, стѣны, потолки и т. п.; такое объясненіе Палатою договора по обстоятельствамъ побочнымъ, по вводному предложенію, нарушаетъ смыслъ 679, 570 и 1538 стат. Т. X ч. I. Независимо сего, въ числѣ общей суммы иска были требованія и за поврежденія тѣхъ предметовъ, исчисленныхъ во 2-мъ пунктѣ контракта, исправленіе которыхъ самою же Палатою отнесено къ обязанности Шерцеръ, но Палата и эту часть иска оставила безъ

разсмотрѣнія, не привела просимой повѣрки доказательствъ и всѣ судебныя издержки возложила на одну Соболеву, чѣмъ нарушила 339, 366, 369, 507, 706, 773 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, признавая отвѣтственность Шерцеръ по договору, Палата отвергла намѣреніе и добрую совѣсть онаго въ противность 1539 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истицы и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата опредѣлила значеніе 2 го пункта договора по буквальному онаго смыслу, не представлявшемуся для нея неяснымъ или сомнительнымъ, и такъ называемое кассаторомъ вводное предложеніе составляетъ составную часть договора и не можетъ быть названо обстоятельствомъ побочнымъ; поэтому 569, 570 и 1538 ст. Т. X ч. I не представляются нарушенными; равнымъ образомъ и 1539 ст. Т. X ч. I не нарушена въ рѣшеніи Палаты, ибо, по смыслу оной, судъ обращается къ изъясненію договора по намѣренію онаго и доброй совѣсти въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, Палата же, напротивъ, признала словесный смыслъ договора яснымъ и потому не имѣла необходимости обращаться къ способамъ, указаннымъ въ 1539 ст. для разъясненія смысла договора. Но затѣмъ, установивъ смыслъ 2 пункта контракта и признавъ, что къ обязанности Шерцеръ относится исправленіе тѣхъ неисправностей, которыя въ этомъ пунктѣ подробно перечислены, Палата оставила безъ обсужденія тѣ пункты описи неисправностей, въ которыхъ исчислены предметы, относящіеся къ перечисленнымъ въ 2 мъ пунктѣ договора; Палата отвергла требованіе объ исправленіи половъ, стѣнъ, потолковъ и печей и не вошла въ разсмотрѣніе остальныхъ требованій, касавшихся замковъ, задвижекъ, стеколъ и т. п., тогда какъ рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ цѣломъ искѣ, было обжаловано въ полномъ его составѣ (773 ст. Уст. Гражданск. Судопр.). Усматривая изъ сего, что Палата обсудила доказательства и доводы истицы и исковыя ея требованія лишь въ одной ихъ части и тѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

656.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію купца Абрама Жулиберa объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Мѣщанка Рухля Голдманъ обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбой о взысканіи по распискѣ 500 р. съ купцовъ Вольфа и Абрама Жулиберовъ; представленная при этомъ въ русскомъ переводѣ, а подлинная по-еврейски, долговая расписка писана 7 іюля 1864 года и подписана Вольфомъ Жулиберомъ и Аврумомъ Жулиберомъ. Къ разбору дѣла Вольфъ Жулиберъ не прибылъ, а повѣренный Абрама Жулибера подпись руки своего довѣрителя призналъ, но доказывалъ, что онъ денегъ этихъ не занималъ, а былъ только свидѣтелемъ займа брата Вольфа, а потому просилъ обратить взысканіе на сего послѣдняго; хотя же въ распискѣ передъ его подписью и стоитъ слово „и“, но эта расписка сдѣлана другою рукою и другими чернилами; въ заключеніе повѣренный Абрама Жулибера просилъ оставить довѣрителя его отъ взысканія свободнымъ, а истицею, сдѣлавшею эту приписку, поступить по законамъ. Повѣренный истицы, освобождая отъ иска Вольфа Жулибера, просилъ обратить взысканіе на одного Абрама Жулибера. Мировой Судья, признавая, что до разъясненія того, умышленно ли приписана буква „и“, нельзя разрѣшить гражданское дѣло и опредѣлить, признать ли отвѣтчикомъ одного Вольфа Жулибера, или вмѣстѣ съ его братомъ Абрамомъ, постановилъ: передать это обстоятельство на зависящее распоряженіе прокурорскаго надзора. Повѣренный истицы, Топоръ, на это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и взыскать съ Жулиберовъ отыскиваемую сумму. На засѣданіе Мирового Съѣзда явилась Рухля Гольдманъ и довѣрила защиту своего дѣла Подгаецкому, который подтвердилъ отказъ Голдманъ отъ иска къ Вольфу Жулиберу, почему

Съѣздъ не допустилъ къ судоговоренію Вольфа Жулибера; а чтобы Абрамъ Жулиберъ, или его повѣренный явились на засѣданіе Съѣзда, того изъ протокола не видно. Каменецъ Подольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по 2050 ст. X Т. I ч., оба Жулибера, подписавшіе расписку, представляютъ одно лицо должника; что заявленный Абрамомъ споръ о подлогѣ буквы „и“ не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ отсутствіе этой буквы не освобождаетъ его отъ отвѣтственности предъ истицею въ платежѣ долга, и что Мировой Судья не постановилъ рѣшительнаго опредѣленія только по неимѣнію въ виду прямого отвѣтчика, такъ какъ спора по существу самаго иска предъявляемо не было; вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Абрама Жулибера въ пользу Голдманъ 500 р. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Абрамъ Жулиберъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) вопреки 12 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ рѣшилъ по существу дѣло, которое не было рѣшено Мировымъ Судьей, да и не могло быть рѣшено, ибо его повѣренный объяснялся не по существу иска, а только объявилъ, что буква „и“ приписана съ цѣлью привлечь его къ имущественной отвѣтственности, и просилъ прекратить гражданское дѣло и передать расписку прокурорскому надзору; 2) Топоръ, секретарь Съѣзда, былъ повѣреннымъ истицы и въ апелляціонной жалобѣ просилъ взыскать съ обоихъ отвѣтчиковъ, а Съѣздъ присудилъ съ одного Абрама Жулибера, и 3) повѣренный Вольфа Жулибера не допущенъ Съѣздомъ къ дачѣ объясненій по дѣлу, а повѣренный его, Абрама, выйдя въ пріемную комнату Съѣзда по надобности, не былъ впущенъ къ докладу дѣла въ залъ засѣданія, который на это время былъ запертъ, что несогласно 171 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Рухля Голдманъ опровергаетъ доводы Жулибера, объясняетъ, что залъ засѣданія въ Съѣздѣ не запирается и изъ онаго удаляютъ только лицъ, находящихся въ ненормальномъ видѣ и нарушающихъ тишину и порядокъ, и проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій. Непремѣнный членъ Съѣзда при представленіи дѣла въ Сенатъ доноситъ, что Топоръ опредѣленъ секретаремъ Съѣзда уже послѣ поступленія въ оный настоящаго дѣла и въ разборѣ дѣла не участвовалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 705 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ называется постановленіе суда по существу дѣла. Мировой Судья разрѣшилъ лишь возбужденный по дѣлу вопросъ о подлогѣ расписки и передалъ оную прокурору, въ каковомъ случаѣ самое дѣло, по 110 ст., пріостанавливается; несомнѣнно, слѣдовательно, что Мировой Судья самаго существа исковыхъ требованій не разрѣшалъ и постановленіе его должно быть признаваемо за частное опредѣленіе, на которое жалобы отдѣльно отъ апелляціи допускаются лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 166 ст., къ числу которыхъ жалобы на постановленія о передачѣ заподозрѣннаго акта къ прокурору не относятся. Несмотря на то, Мировой Съѣздъ принялъ жалобу Голдманъ и вошелъ по оной въ разсмотрѣніе существа дѣла, которое еще не было разрѣшено въ низшей степени суда, вопреки положительному требованію 12 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе такого нарушенія прямого смысла 12 ст. Уст. Гр. Суд., самое рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ, а засимъ остальные доводы кассаціонной жалобы не требуютъ разсмотрѣнія. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Хотинскій Мировой Съѣздъ.

657.—1875 года сентября 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Ѳаддея и Ананія Ефремовыхъ, мѣщанина Дмитрія Пономарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Иванъ Годяевъ обратился къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его, Ефремъ Годяевъ,

купилъ двѣ зачетныя рекрутскія квитанціи, и тогда семейство состояло изъ его, Ефрема, и двухъ его сыновей, просителя Ивана и Козьмы; одна изъ сихъ квитанцій еще при жизни Ефрема была зачтена за сына просителя, Ивана Иванова, послугою котораго при одномъ изъ послѣдующихъ наборовъ воспользовался сынъ Козьмы, Ананій Козьминъ; такимъ образомъ, послѣ смерти Ефрема осталась незачтенною одна квитанція, которая по справедливости и существующему обычаю должна принадлежать въ равной части просителю Ивану и племянникамъ его, дѣтямъ умершаго Козьмы, Ананію, Ѳаддею и несовершеннолѣтнему Прокофію; между тѣмъ, Ананій и Ѳаддей, въ рукахъ которыхъ находится означенная квитанція, присваиваютъ ее себѣ однимъ; поэтому Иванъ Годяевъ просилъ Мирового Судью признать за нимъ право на половинную часть квитанціи. Мировой Судья, усматривая изъ семейнаго списка, что Козьма Ефремовъ былъ отдѣленъ отъ своего отца въ 1855 году, а квитанція, какъ видно изъ надписи на оной, была передана въ собственность Козьмы въ 1858 г. 21 іюня, которому наслѣдуютъ его дѣти, и принявъ въ основаніе 534 и 1127 ст. X Т. I ч., 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Ивану Годяеву въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ доказывалъ, что раздѣлъ семейства до 1863 года былъ самовольный и сознанъ законнымъ лишь манифестомъ 27 іюня 1863 года, и то не для имущественнаго права, а для одного солдатства, по фактамъ же о повинностяхъ семейство Годяевыхъ до 1863 г. было нераздѣльно; при этомъ апелляторъ представилъ разные документы. Повѣренный отвѣтчиковъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу утверждалъ, что спорная квитанція пріобрѣтена не дѣдомъ ихъ, Ефремомъ, а отцомъ, Козьмою, уже послѣ раздѣла и выдана на имя Козьмы Ефремова. Хвалынскій Мировой Съѣздъ допросилъ 2 хъ свидѣтелей и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что обѣ рекрутскія квитанціи пріобрѣтены Ефремомъ; что одною воспользовались семейства обоихъ его сыновей въ равной мѣрѣ, ибо она зачтена за Ивана Иванова, а послугою сего послѣдняго воспользовался Ананій Козьминъ; другая же квитанція осталась въ обладаніи одного семейства Козьмы Ефремова; поэтому Мировой Съѣздъ призналъ, что искъ Ивана Ефремова подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ спорная квитанція была пріобрѣтена Ефремомъ Годяевымъ въ то время, когда семейство его, хотя и жило въ разныхъ домахъ, но еще не было раздѣлено; на сихъ основаніяхъ, по 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и на основаніи выяснившагося на судѣ чрезъ спросъ свидѣтелей крестьянскаго обычнаго наслѣдственнаго права, Мировой Съѣздъ призналъ за истцомъ право на половинную часть квитанціи, находящейся нынѣ въ обладаніи Ѳаддея и Ананія Козьминыхъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, мѣщанинъ Пономаревъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что доказательствомъ должны служить не свидѣтели, а письменные акты, и притомъ формальные; что всѣ представленныя со стороны истца доказательства не могли служить основаніемъ къ признанію квитанціи пріобрѣтенною Ефремомъ, когда она куплена въ 1858 году Козьмою во время состоянія семьи въ раздѣлѣ, признанномъ манифестомъ 1863 г., и что Съѣздъ основалъ рѣшеніе на обычномъ правѣ, не указавъ на то законовъ, и присудилъ искъ недоказанный; во всемъ этомъ Пономаревъ усматриваетъ нарушеніе 81, 105, 129, 409, 410, 438, 457, 459 ст. Уст. Гр. Суд., 398, 416, 420, 533, 534, 565, 567, 694, 707, 710, 1101 и 1127 ст. X Т. ч. I; кромѣ того, Пономаревъ дополняетъ, что довѣрители его получили квитанцію по наслѣдственному праву съ 1862 г. и что квитанція должна оставатся за ними безповоротно за силою 10-ти лѣтней давности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ выводы свои основалъ не на однихъ показаніяхъ свидѣтелей, но на совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, въ томъ числѣ и представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ, къ числу которыхъ, по 438 ст. Уст. Гр. Судопроизв., относятся не одни формальные акты; обстоятельства эти привели Съѣздъ къ заключенію, что спорная рекрутская квитанція пріобрѣтена Ефремомъ, когда семейство его еще не было раздѣлено; заключеніе это составляетъ существо дѣла, не подлежащее, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ

порядкѣ; установивъ же пріобрѣтеніе квитанціи Ефремомъ, Мировой Съѣздъ, по 130 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ правильное основаніе наслѣдственный переходъ квитанціи опредѣлить по обычному праву, такъ какъ, по 38 ст. Общ. Пол. о крест., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволено руководствоваться своими обычаями; соображенія эти приводятъ къ заключенію, что обвиненіе кассатора въ нарушеніи Съѣздомъ указываемыхъ имъ статей закона неосновательно. Что же касается до объясненія Пономарева о принадлежности квитанціи его довѣрителямъ въ силу закона о земской давности, то доводъ этотъ не былъ имъ заявленъ въ мировыхъ установленіяхъ и остался ими не провѣреннымъ, почему не подлежитъ разсмотрѣнію и кассаціоннаго суда, который повѣряетъ правильность примѣненія закона къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя были въ разсмотрѣніи суда, разрѣшающаго дѣла по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Ефремовыхъ, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

658.—1875 года сентября 11 дня. *По прошенію пов. купца Сушкина, Тайкевича и конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова — Бертгольда, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Московскій купецъ Ѳеодоръ Солодовниковъ 30 сентября 1872 г. занялъ у московскаго купца Ивана Сушкина 70000 руб. безъ процентовъ срокомъ на 9 мѣсяцевъ, т.-е. по 30 іюня 1873 года, а въ тѣхъ деньгахъ до срока отдалъ ему въ залогъ собственныя свои машины и разныя фабричныя принадлежности, находящіяся на его, Солодовникова, фабрикѣ, всего по цѣнѣ 70 т. руб., съ подробною всему описью, которая оставлена у него, Солодовникова, за подписаніемъ и печатями, въ чемъ и выдалъ Сушкину закладную, совершонную нотаріусомъ. Представляя эту закладную, явленную 2-го іюля 1873 года въ контору нотаріуса, вмѣстѣ съ описью заложеннаго имущества въ Московскій Окружный Судъ и предъявляя искъ къ конкурсному управленію, учрежденному по дѣламъ несостоятельнаго должника Солодовникова, повѣренный Сушкина, Марконетъ, въ исковомъ прошеніи своемъ 1 августа 1873 года, объявивъ цѣну иска въ 72450 руб., ходатайствовалъ о взысканіи въ пользу его довѣрителя 70 т. руб. съ 30% неустойкою и % со дня просрочки закладной по день платежа, обративъ взысканіе на заложенное имущество и подвергнувъ рѣшеніе суда предварительному исполненію. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова, Саховскій, объяснилъ, что представленная закладная не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ она совершена не въ томъ порядкѣ, который установленъ въ 1671 ст. X Т. I ч., ибо на закладныхъ вещахъ нѣтъ свидѣтельскихъ печатей и вещи эти не были отданы Сушкину, а оставались въ пользу Солодовникова. При этомъ Саховскій представилъ актъ осмотра фабрики, составленный 23 мая 1873 года кредиторами Солодовникова, изъ коего видно, что на машинахъ по двѣ печати: одна І. О. Сушкинъ, а другая съ гербомъ, нѣкоторыя мелкія вещи безъ печатей, а также нѣкоторые изъ приводовъ. Марконетъ возразилъ, что споръ отвѣтчика противъ закладной онъ считаетъ незаслуживающимъ уваженія, что хотя въ совершеніи закладной не соблюдены правила, установленныя 1671 ст., т. е. нѣтъ печатей, и машины оставались у Солодовникова, но во 1-хъ) правила эти по самому свойству заложенныхъ предметовъ не могли быть соблюдены, а во-2-хъ) отступленіе это нисколько не противорѣчитъ закону; машины остались у Солодовникова потому, что онъ особою подпискою обязался ихъ сохранить, а въ закладной точно обозначено заложенное имущество, и что опись составлена при свидѣтеляхъ. При этомъ Марконетъ представилъ подписку Солодовникова отъ 30 сентября 1872 года въ томъ, что онъ взялъ на храненіе отъ Сушкина машины и другія принадлежности фабрики его, Солодовникова, заложенныя имъ Сушкину по закладной отъ

30 сентября 1872 года. Московскій Окружный Судъ по разсмотрѣніи дѣла принялъ во вниманіе: во-1-хъ) что искъ Сушкина съ конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова въ 70 т. руб. основанъ на закладной на движимое имущество, составленной установленнымъ въ законѣ порядкомъ и явленной по срокъ у нотаріуса (1667, 1668, 1669, 1670, 1671 и 1677 ст. Т. X ч. I); во-2-хъ) что подлинности этой закладной отвѣтчикъ не отвергаетъ, почему закладная эта можетъ служить доказательствомъ между сторонами, и искъ Сушкина, на ней основанный, представляется суду доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію (366 и 457 ст. Уст. Гр. Суд.); въ-3-хъ) что проценты по означенной закладной должны быть взысканы съ отвѣтчика со дня просрочки платежа по оной, т.-е. съ 30 іюня 1873 года, по день платежа, равно должна быть взыскана и 3 процентная неустойка въ размѣрѣ 2100 руб. (1575 ст. Т. X ч. I, 50 и 72 ст. Т. X ч. 2); въ 4-хъ) что, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ обязанъ возвратить истцу всѣ понесенныя имъ по сему дѣлу издержки и, сверхъ того, вознаградить его за веденіе дѣла, и въ 5 хъ) что ходатайство истца о предварительномъ исполненіи сего рѣшенія подлежитъ удовлетворенію. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ, на основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1675 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Сушкина взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова по закладной 70 т. руб. съ процентами съ 30-го іюня 1873 года по день платежа, 3 процента неустойки 2100 р., судебныхъ издержекъ 367 руб. 30 коп. и за веденіе дѣла 1293 р. 33⅓ коп., обративъ рѣшеніе къ предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія Солодовникова, присяжный повѣренный Бертгольдъ, объяснилъ, что закладная Сушкина составлена была съ прямымъ нарушеніемъ установленнаго въ законѣ порядка, а именно: вопреки 1671 ст. I ч. X Т. къ закладываемымъ вещамъ не были приложены печати свидѣтелей и заемщика и не было составлено имъ обстоятельной описи, согласно 1670 ст. I ч. X Т., а потому иску по этой закладной не можетъ быть предоставлено тѣхъ преимуществъ, которыя принадлежатъ исключительно актамъ съ закладомъ движимости; что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 1338 высказано, что законы о взысканіи и удовлетвореніи по долговымъ письмамъ съ закладомъ движимаго имущества могутъ быть примѣняемы только къ тѣмъ актамъ о закладѣ движимости имущества, которые составлены съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей для актовъ сего рода установленныхъ въ 1667 и 1668 ст. I ч. X Т.; что независимо отъ сознанія истца о неприложеніи печатей къ заложеннымъ предметамъ, повѣреннымъ конкурса была представлена Суду копія съ акта осмотра машинъ, произведеннаго 23 и 26 мая 1873 года присяжнымъ попечителемъ вмѣстѣ съ кредиторами; что такъ какъ означенныя въ семъ актѣ печати приложены не къ цѣлымъ машинамъ, а только къ нѣкоторымъ принадлежностямъ ихъ, и въ каждой машинѣ опечатана какая нибудь часть, то самыя машины нельзя считать опечатанными; что копія съ акта осмотра машинъ доказываетъ неправильность закладной и ея недѣйствительность; что въ предотвращеніе подлога и злоупотребленій законъ установилъ извѣстныя формальности и опредѣленныя условія, которыя непремѣнно и строго должны быть выполняемы при совершеніи закладныхъ на движимое имущество; что невыполненіе требованій закона ведетъ къ признанію акта, если не ничтожнымъ, то во всякомъ случаѣ неподлежащимъ преимущественному удовлетворенію, въ особенности при объявленіи должника несостоятельнымъ. Посему Бертгольдъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Сушкину отказать, признавъ закладную, какъ составленную съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ для закладныхъ формальностей и порядка, недѣйствительною и неподлежащею удовлетворенію. На судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Бертгольдъ въ дополненіе къ изложенному въ своей апелляціонной жалобѣ сослался въ подтвержденіе своихъ требованій на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Красовскаго съ Кирсановымъ и объяснилъ, что судебный приставъ, исполняющій обращенное къ предварительному исполненію рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу, описалъ на фабрикѣ Солодовникова много такихъ

машинъ, которыя не показаны въ описи заложенныхъ Сушкину предметовъ; вслѣдствіе сего конкурсное управленіе стѣснено въ распоряженіи означеннымъ имуществомъ несостоятельнаго. Повѣренный же Сушкина въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ своихъ указывалъ, что залогъ довѣрителю его машинъ Солодовниковымъ совершонъ вполнѣ согласно съ установленными на этотъ предметъ въ нашихъ законахъ правилами, образовавшимися изъ устава о банкротахъ 1800 года, въ силу котораго предметомъ залога могли быть крѣпостные люди, откуда слѣдуетъ, что указываемое апелляторомъ требованіе объ опечатаніи закладываемыхъ вещей можетъ быть прилагаемо не ко всѣмъ безъ исключенія договорамъ о закладѣ движимости и что заложенные Сушкину предметы были ему переданы Солодовниковымъ и затѣмъ Сушкинымъ были отданы по распискѣ отъ 30 сентября 1872 года Солодовникову на храненіе, каковая передача не воспрещается законами, но допускается наукою права, въ подтвержденіе чего можно сослаться на авторитетъ ученаго юриста Мейера. Повѣренный Бертгольдтъ возражалъ, что для дѣйствительности договора о закладѣ движимости необходимо, чтобы изложенныя вещи были описаны, опечатаны и сданы залогодержателю. Повѣренный истца объяснилъ на это, что Сушкинъ осуществлялъ право владѣнія заложенными ему машинами тѣмъ, что держалъ на фабрикѣ Солодовникова своихъ сторожей и приказчиковъ, въ подтвержденіе чего просилъ Судебную Палату допустить въ качествѣ свидѣтеля воскресенскаго купеческаго сына Филиппова. На это Бертгольдтъ объяснилъ, что свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу допущены быть не могутъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: 1) можетъ ли совершонный 30 сентября 1873 года между купцами Солодовниковымъ и Сушкинымъ договоръ о займѣ первымъ у послѣдняго 70000 руб. безъ процентовъ, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, подъ залогъ машинъ и разныхъ фабричныхъ принадлежностей на суконной фабрикѣ, быть признанъ въ силѣ закладной на движимое имущество, и 2) если означенный договоръ не составляетъ акта заклада движимости, то подлежитъ ли удовлетворенію предъявленный по оному со стороны Сушкина къ конкурсному управленію на ъ Солодовниковымъ искъ 70 т. руб. съ 3 процентной неустойкой и процентолъ со дня просрочки по день платежа. По закону (4 п. 1554, 1668 и 1672 вт. Т. X ч. I Свод. Зак. Гр.), закладъ движимаго имущества служитъ обезпеченіемъ уплаты въ срокъ долга, возникшаго изъ займа, и выражается въ пичьменномъ актѣ, совершаемомъ у крѣпостныхъ дѣлъ и называемомъ закладною на движимое имущество, или же составляемомъ на дому и называемамъ домовымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества. Въ томъ и въ другомъ случаѣ установлены закономъ необходимыя формальности одля признанія факта заклада существующимъ, заключающіяся, по 1669—1873 ст. X Т. ч. I Свод. Зак., въ томъ, чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ, записаны подробно въ опись, вручены на храненіе заимодавцу за печатями свидѣтелей и должника, которые прикладываютъ свои печати и къ описи. Несоблюденіе этихъ формальностей при совершеніи заклада движимости дѣлаетъ недѣйствительнымъ самыя договорныя отношенія между лицами по предмету заклада и послѣдствія, вытекающія изъ тѣхъ отношеній, какъ изъ акта заклада движимаго имущества. Но какъ всякая закладная заключаетъ въ себѣ съ одной стороны долговое обязательство, а съ другой—выражаетъ волю договорившихся лицъ, закрѣпившихъ исполненіе долгового обязательства, то непризнаніе дѣйствительности акта въ качествѣ закладной не можетъ лишать его силы простого долгового обязательства. Засимъ Судебная Палата приняла во вниманіе, что отступленіе отъ установленныхъ закономъ формальностей при составленіи закладной отъ Солодовникова Сушкину, заключающееся въ томъ, что не ко всѣмъ заложеннымъ предметамъ были приложены печати и что заложенныя вещи остались въ пользованіи Солодовникова, вполнѣ подтверждается какъ актомъ осмотра 23 мая 1873 года и выданной Солодовниковымъ Сушкину въ самый день совершенія закладной распиской о принятіи на храненіе заложенныхъ вещей, такъ и объясненіемъ Марконетъ о засѣданіи Окружнаго Суда о томъ, что правила, изложенныя въ 1671 ст. X Т. I ч. Свод. Зак., не могли быть вы-

полнены по свойству заложенныхъ предметовъ и что печати прикладываются тогда лишь къ наложенному имуществу, когда оно поступаетъ къ заимодавцу. Такимъ образомъ, по несоблюденію предписанной формы при совершеніи акта 30 сентября 1872 г., возникшія изъ онаго договорныя отношенія между Сушкинымъ и Солодовниковымъ по закладу послѣднимъ первому машинъ и разныхъ фабричныхъ принадлежностей должны быть признаны немогущими имѣть послѣдствій, обусловленныхъ актомъ заклада движимаго имущества. Указаніе Марконетъ на невозможность соблюденія означенныхъ правилъ по свойству заложенныхъ вещей, на невоспрещеніе закономъ отдавать заложенное имущество на храненіе должнику и на осуществленіе Сушкинымъ своего владѣнія заложенными вещами тѣмъ, что онъ держалъ на фабрикѣ Солодовникова своихъ сторожей и приказчиковъ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей, не освобождая залогопринимателя отъ исполненія предписываемыхъ закономъ формальностей, можетъ служить подтвержденіемъ лишь того вывода, что не всѣ вещи по свойству своему могутъ быть предметомъ заклада и что хотя законъ и не воспрещаетъ отдавать заложенное имущество на храненіе должнику, но съ тѣмъ вмѣстѣ при подобной отдачѣ не сохраняетъ уже за кредиторомъ тѣхъ правъ, кои принадлежатъ по закону кредитору по закладной на недвижимое имущество. Этимъ, однако же, не уничтожаются существующія между Сушкинымъ и Солодовниковымъ договорныя отношенія относительно права на требованіе первымъ платежа той суммы, которая была имъ дана взаймы, и обязанности послѣдняго заплатить эту сумму. Обязанность Солодовникова уплатить Сушкину на срокъ 30 іюня 1873 года 70 тыс. руб. выражена въ нотаріальномъ актѣ 30 сентября 1872 года, подписанномъ сторонами, за коимъ нельзя не признать характера долгового обязательства, возникшаго изъ займа, а слѣдовательно, подлежащаго удовлетворенію наравнѣ съ заемными обязательствами. По сей причинѣ заявленное повѣреннымъ Марконетъ требованіе о взысканіи капитальной суммы 70 тыс. руб. и 3 хъ процентной неустойки представляется правильнымъ, какъ согласное съ 2050 и 1575 ст. Т. X ч. I Св. Зак.; требованіе же процентовъ со дня просрочки, за силою 2051 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., не можетъ заслуживать уваженія. такъ какъ изъ договора Сушкина съ Солодовниковымъ не видно, чтобы заемъ былъ сдѣланъ за проценты. На этомъ основаніи проценты съ занятой суммы подлежатъ ко взысканію съ Солодовникова въ пользу Сушкина только со дня предъявленія послѣднимъ иска. По этимъ основаніямъ Судебная Палата постановила: 1) отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, представленный Сушкинымъ ко взысканію актъ 30 сентября 1872 года актомъ заклада движимаго имущества не признавать; 2) взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова на удовлетвореніе Сушкина по акту 30-го сентября 1872 года, какъ по заемному обязательству, 70000 р. съ единовременной 3% неустойкой и съ процентами со дня предъявленія иска, т.-е. съ 1-го августа 1873 года, по день удовлетворенія, отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить на конкурсное управленіе надъ Солодовниковымъ. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы отъ повѣреннаго Сушкина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и отъ повѣреннаго конкурса по дѣламъ Солодовникова, приджнаго повѣреннаго Бертгольдта. Шайкевичъ объясняетъ, что основаніемъ къ признанію закладной недѣйствительною Судебная Палата приняла два обстоятельства: 1) что не ко всѣмъ заложеннымъ вещамъ были приложены печати и 2) что заложенныя вещи остались въ пользованіи Солодовникова. По первому обстоятельству Шайкевичъ указываетъ на нарушеніе 691, 706 и 962 ст. Уст. Гр. Судопроизводства тѣмъ, что Палата вывела изъ дѣла вопрвсъ, не подлежавшій ея разрѣшенію, въ виду отсутствія какого либо спора между сторонами, и вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій, разрѣшивъ вопросъ, который могъ возникнуть лишь въ порядкѣ исполненія судебнаго рѣшенія, а также Палата допустила неправильное толкованіе закона о закладѣ (прил. къ 1669 ст. I ч. X Т.), въ томъ, что отсутствіе печати на одной какой-нибудь изъ заложенныхъ вещей признана нарушеніемъ, влекущимъ за собою ничтожность договора заклада и въ отношеніи всѣхъ прочихъ заложенныхъ вещей, опечатанныхъ, внесенныхъ въ

закладную и опись; равно Палата не озаботилась, вопреки 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., установить въ своемъ рѣшеніи фактическія обстоятельста дѣла, т. е. не обозначила, какія именно предметы, по ея мнѣнію. оказались неопечатанными и немогущими служить предметомъ даннаго заклада. По второму обстоятельству Шайкевичъ указываетъ неправильное примѣненіе и толкованіе 1671 ст. X Т. I ч. въ томъ смыслѣ, что закладываемыя вещи не могли быть переданы на храненіе заемщика, а непремѣнно должны были храниться у заимодавца, тогда какъ въ законахъ о закладѣ (1667—1674) не содержится положительнаго постановленія о томъ, чтобы оставленіе или передача заклада на храненіе заемщику признано было противнымъ закону. Наконецъ, при обсужденіи представленнаго Сушкинымъ акта, какъ заемнаго обязательства, на основаніи 2050 и 1575 ст. X Т. I ч., Палата допустила неправильное примѣненіе закона (2051 ст.) объ исчисленіи процентовъ не со дня просрочки, а со дня предъявленія иска, согласно 72 ст. X Т. 2 ч. Повѣренный Бертгольдтъ въ своей кассаціонной жалобѣ изложилъ, что Палата признаніемъ предъявленнаго Сушкинымъ акта за заемное обязательство нарушила предѣлы вѣдомства и прямой смыслъ слѣдующихъ статей закона: 366, 694, 706, 711, 773, 776, 868, 870 и 871 Уст. Гр. Суд., 1554, 1575, 1665 и 1677 Т. X ч. I, 45, 51, 6 п. ст. 1013 Т. X ч. 2, и 1930, 1959—1982 XI Т. о торговой несостоятельности, объясняя эти нарушенія тѣмъ: во-1-хъ) что Сушкинъ искалъ исключительно по займу съ закладомъ, и нѣтъ закона, чтобы признанная недѣйствительною закладная сохраняла силу простого долгового обязательства, тѣмъ болѣе, что никто изъ тяжущихся не заявлялъ подобныхъ требованій; во-2 хъ) что долгъ по закладнымъ удовлетворяется единственно и исключительно изъ одного заложеннаго имущества, а Палата сочла возможнымъ удовлетворить долгъ Сушкину изъ всякаго другого имущества несостоятельнаго Солодовникова; въ 3 хъ) что долговое обязательство съ закладомъ движимаго имущества, совершонное не въ установленномъ порядкѣ, не имѣетъ никакой силы не только какъ договоръ о закладѣ, но и какъ долговое обязательство; въ 4 хъ) что по заемнымъ обязательствамъ, не обезпеченнымъ закладомъ, взысканіе производится самимъ конкурснымъ управленіемъ безъ посредства суда; Палата же, постановивъ взыскать съ конкурса по акту, не признанному ею закладною, лишила конкурсное управленіе возможности разсмотрѣть означенный актъ и опредѣлить его дѣйствительность или безденежность; въ-5 хъ) что въ виду несостоятельности Солодовникова, открывшейся до наступленія срока документу, Палата не имѣла права присуждать ни процентовъ, ни законной неустойки, и въ-6 хъ) что Палата должна была отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ возложить на истца Сушкина, а не на конкурсное управленіе. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Шайкевича повѣренный конкурснаго управленія, Бертгольдтъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжныхъ повѣренныхъ Шайкевича и Бертгольдта и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Сушкина, Шайкевича, находитъ, что Судебная Палата признала заключенный между Сушкинымъ и Солодовниковымъ закладной актъ недѣйствительнымъ потому, во 1-хъ) что не ко всѣмъ заложеннымъ вещамъ приложены печати и во 2 хъ) что заложенныя вещи не были сданы Сушкину на храненіе; объясненіе же повѣреннаго Сушкина, что по самому свойству вещей онѣ не могли быть переданы его довѣрителю и что закономъ не воспрещено отдавать заложенное имущество на храненіе должнику, Палата признала незаслуживающимъ уваженія, потому что неприложеніе печатей можетъ показывать, что не всѣ вещи могутъ быть предметомъ заклада и что при отдачѣ вещей должнику законъ не сохраняетъ уже за кредиторомъ тѣхъ правъ, кои принадлежатъ кредитору по закладной на движимое имущество. Но изъ дѣла видно, что закладной актъ совершонъ 30 сентября 1872 г. съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на то правилъ и всѣ формальности по отношенію къ самому совершенію акта исполнены, какъ-то: закладной актъ совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ на установленной гербовой бумагѣ съ удостовѣреніемъ двухъ свидѣтелей и при немъ при-

ложена опись заложеннымъ вещамъ, которая подписана четырьмя свидѣтелями съ ихъ печатями (1667—1670 ст. Т. X ч. I). Противъ совершенія этого акта противная сторона никакого возраженія или спора не предъявила. Затѣмъ приложеніе печатей и передача вещей залогопринимателю суть такія дѣйствія, которыя нельзя относить къ самому совершенію акта, а составляютъ, по смыслу 1671 ст. X Т. ч. I, лишь послѣдующія дѣйствія. Цѣль означеннаго закона заключается въ томъ, чтобы интересы какъ договаривающихся сторонъ, такъ и третьихъ лицъ, которыя могутъ имѣть претензіи на имущество должника, оградить отъ злоупотребленій, подлога, или отъ растраты. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока еще не возникаетъ спора о томъ, тождественны ли находящіяся въ закладѣ вещи съ показанными въ описи, судебное мѣсто не имѣетъ никакого основанія признать актъ недѣйствительнымъ только потому, что вещи не опечатаны и не переданы залогопринимателю. Споръ же о тождественности вещей, значащихся въ описи, съ тѣми, которыя дѣйствительно могли бы поступить на удовлетвореніе по закладной, можетъ возникнуть или при предъявленіи акта ко взысканію въ судъ, или по постановленіи судомъ рѣшенія при исполненіи этого рѣшенія. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, возникаетъ особое производство по исполненію рѣшенія, а въ первомъ случаѣ судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ тѣ доказательства, которыя будутъ представлены тою или другою стороною въ подтвержденіе или въ опроверженіе тождественности вещей. Въ другомъ положеніи находится закладное право по отношенію къ третьимъ лицамъ, когда не можетъ быть сохраненъ общій порядокъ взысканія по закладнымъ. Если вещи, принятыя въ закладъ, но неопечатанныя, до предъявленія закладной ко взысканію уже поступили къ третьимъ лицамъ на какомъ либо основаніи, то эти вещи не могутъ поступить на удовлетвореніе заимодавца, такъ какъ онъ не принялъ тѣхъ мѣръ, которыя ограждали бы его право; если же означенныя вещи не поступили еще къ третьимъ лицамъ, то при возникшемъ спорѣ со стороны третьихъ лицъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны конкурснаго управленія Солодорникова, для залогопринимателя явится обязанность доказать, что вещи, къ которымъ не приложены печати и которыя не были переданы ему залогодателемъ, въ дѣйствительности суть тѣ самыя, которыя значатся въ описи и отданы ему въ залогъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала закладной актъ недѣйствительнымъ, потому что печати не приложены къ нѣкоторымъ вещамъ, но, имѣя въ виду это обстоятельство, она должна была провѣрить его съ представленными отъ сторонъ доказательствами и во всякомъ случаѣ имѣла право исключить только эти вещи, коль скоро не было заявлено спора по остальнымъ заложеннымъ вещамъ. Посему Палата, установивъ что неприложеніе къ нѣкоторымъ вещамъ печатей есть существенное условіе, которое требуется при совершеніи закладного акта, нарушила тѣмъ 1671 ст. Т. X ч. I. Что касается до передачи вещей залогопринимателю, то такая передача заложенныхъ вещей отъ залогодателя къ залогопринимателю, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. №№ 891 и 975), составляетъ право залогопринимателя, которымъ онъ можетъ воспользоваться на свой страхъ, и затѣмъ одна непередача залогопринимателю вещей, ему заложенныхъ, не дѣлаетъ актъ недѣйствительнымъ. Переходя къ обсужденію второй кассаціонной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія со дѣламъ несостоятельнаго должника, Солодовникова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность этой жалобы заключается въ томъ, что Палата, признавъ закладной актъ недѣйствительнымъ, не имѣла права присуждать взысканіе по этому акту, какъ по простому долговому обязательству, тѣмъ болѣе, что истецъ и не просилъ о присужденіи такого взысканія. Такимъ рѣшеніемъ Палата не нарушила ни 706, ни другихъ указанныхъ въ жалобѣ статей, потому что основаніе иска заключалось въ присужденіи долга, который былъ обезпеченъ закладомъ движимаго имущества; Палата же, признавъ, что такого обезпеченія не существуетъ, могла и безъ положительно заявленныхъ исковыхъ требованій присудить долгъ, какъ по простому заемному обязательству. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. № 1169; 1871 г. № 1255; 1872 г. № 974), сдѣлка, совершонная съ нарушеніемъ 1667—1673 ст. Т. X ч. I, хотя

не сохраняетъ за собою значенія обязательства съ закладомъ движимаго имущества, но даетъ, по силѣ 460 ст. Уст. Гр. Суд., право кредитору требовать обратно данныя въ заемъ деньги, а должнику свои вещи. Далѣе изъ дѣла видно, что срокъ закладной истекалъ въ то время, когда Солодовниковъ былъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ, а, между тѣмъ, Палата присудила и трехъ-процентную неустойку и проценты на 70000 руб. со дня предъявленія иска, тогда какъ, по 1575 ст. Т. X ч. I, неустойка по 3 процента присуждается лишь въ томъ случаѣ, когда обязательство просрочено, а по 1980 ст. XI Т. Уст. о торг. несост., проценты при объявленіи должника несостоятельнымъ присуждаются только со времени просрочки акта по день объявленія должника несостоятельнымъ, объявленіе же Солодовникова должникомъ несостоятельнымъ послѣдовало прежде истеченія срока закладной. Такимъ образомъ, объясненіе, приведенное по означенному предмету въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія, заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, указаніе повѣреннаго Бертгольда на нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, потому что Палата во всякомъ случаѣ признала искъ, хотя и не по закладной, а по простому обязательству, подлежащимъ удовлетворенію и, слѣдовательно, правильно возложила уплату судебныхъ издержекъ на отвѣтчика. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить въ отношеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Сушкина, Шайкевича, по нарушенію 1671 ст. Т. X ч. I, а въ отношеніи жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова—по нарушенію 1575 ст. Т. X ч. I и 1980 ст. XI Т. Уст. о торг. несост., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Московской Палаты.

659.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Мальцова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Губернскій секретарь Мальцовъ просилъ Мирового Судью выселить изъ квартиры мѣщанина Келлерта и взыскать съ него за квартиру съ 29-го сентября 1873 года по день уплаты по 15 руб. въ мѣсяцъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтеля и по разсмотрѣніи дѣла, на основаніи 81, 82, 129, 133, 138, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., заочно опредѣлилъ: взыскать съ Келлерта въ пользу Мальцова деньги за квартиру съ 22 сентября 1872 г. по день очистки, по расчету 15 руб. въ мѣсяцъ, и квартиру очистить въ 7 ми дневный срокъ со дня опредѣленія, подвергнувъ эту часть рѣшенія предварительному исполненію. Прошеніемъ, присланнымъ по почтѣ 3 апрѣля, отвѣтчикъ просилъ о новомъ разборѣ дѣла, почему Мировой Судья, вновь разобравъ дѣло, 15 апрѣля, на основаніи 81, 82, 129 и 133 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Келлерта въ пользу Мальцова слѣдуемыя деньги съ 22 сентября по день очистки, т. е. по 27 марта, по расчету 15 руб. въ мѣсяцъ, и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 10 руб. Въ апелляціи Келлертъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, ссылаясь на свидѣтелей и объясняя, что онъ квартиры у Мальцова не нанималъ, а былъ лишь сторожемъ при той квартирѣ. Въ засѣданіи Съѣзда стороны подтвердили свои требованія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ, что настоящее дѣло, за неявкою отвѣтчика, разрѣшено было заочно Мировымъ Судьею 20-го марта 1873 г., а затѣмъ вновь разобрано 15 апрѣля, вопреки 151 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ не являлся къ Мировому Судьѣ, какъ того требуетъ 151 ст., а просилъ лишь присланнымъ прошеніемъ пересмотрѣть вновь рѣшеніе 20 марта. Посему Мировой Съѣздъ, въ виду нарушенія стат. 151 Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гражд. Кассаціон. Д-та Сената отъ 1870 года за № 690, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ Мальцовъ указываетъ на нарушеніе 70 и 177 ст. Уст. Гражд. Суд. постановленіемъ рѣшенія безъ предварительнаго склоненія къ миру, присовокупляя, что прекращеніемъ совсѣмъ производства дѣла, въ виду неправильнаго принятія отзыва на заочное рѣше-

ніе и незаконнаго допущенія вторичнаго разбирательства, нарушены 151, 152 и 3 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ долженъ былъ оставить первое заочное рѣшеніе въ законной его силѣ, и что постановленіемъ опредѣленія о совершенномъ прекращеніи производства дѣла безъ требованія сторонъ нарушены 131, 80 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., безъ жалобы истца Мальцова на неправильное принятіе Мировымъ Судьею отъ отвѣтчика Келлерта отзыва, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, могъ ли быть принятъ Мировымъ Судьею отзывъ на заочное рѣшеніе, присланный по почтѣ; а потому, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

660.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію крестьянина Гудошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный крестьянина Гудошникова обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Кондрина 400 р. по 2 долговымъ обязательствамъ съ процентами на эту сумму. Впослѣдствіи повѣренный истца уменьшилъ свое тр бованіе, объяснивъ, что довѣрителемъ его получено съ отвѣтчика 40 руб. Противъ этого иска повѣренный Кондрина при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, куда дѣло было перенесено по апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ присуждено въ пользу истца 360 р. и 40 р. за веденіе дѣла, возразилъ, что довѣритель его, Кондринъ, Гудошникову должнымъ не состоитъ и предъявленныхъ ко взысканію расписокъ не выдавалъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что предъявленныя ко взысканію Гудошниковымъ расписки отъ 12 января 1873 г., вмѣсто неграмотнаго Кондрина, подписаны сторонним лицомъ, подпись котораго полиціей не засвидѣтельствована, но расписки эти подписаны сельскимъ старостою и въ концѣ оныхъ имѣется подпись волостного правленія, удостовѣряющая, что расписки явлены въ волостномъ правленіи. Имѣя въ виду, что, по закону (ст. 882 X Т. ч. I), подпись за безграмотнаго должна быть засвидѣтельствована полиціею и что ни подпись сельскаго старосты, ни сдѣланная волостнымъ начальствомъ надпись, свидѣтельствующая о явкѣ расписокъ въ волостномъ правленіи, не могутъ замѣнить изложеннаго въ 882 ст. Т. X ч. I требованія закона, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Гудошникова бездоказательнымъ и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 921 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1870 г. № 567, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ крестьянина Гудошникова съ Кондрина 400 р. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Гудошниковъ, объясняя обстоятельства дѣла о порядкѣ выдачи ему крестьяниномъ Кондринымъ двухъ долговыхъ расписокъ, указываетъ, что при выдачѣ этихъ документовъ находилось нѣсколько свидѣтелей и поручителей и что допущено неправильное толкованіе закона относительно засвидѣтельствованія актовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе Съѣздомъ 882 стат. I части X Тома въ томъ смыслѣ, что засвидѣтельствованіе акта мѣстною полиціею не можетъ быть замѣнено засвидѣтельствованіемъ сельскаго старосты и волостного правленія, несогласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената (1873 года 19-го сентября дѣло Смирнова; 17-го октября дѣло Шарапова и друг.), по которымъ къ мѣстной полиціи принадлежитъ и волостное правленіе, и обязательство, подписанное за безграмотнаго другимъ лицомъ и явленное въ волостномъ правленіи, признается дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

рѣшеніе Новоузенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 882 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Николаевскій Мировой Съѣздъ.

661. —1875 г. сентября 11 дня. *По прошенію кн. Капитона Ухтомскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Князь Капитонъ Ухтомскій проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Витебскаго Мирового Съѣзда 24 іюля 1873 года и рѣшеніе онаго 22 и 23 сентября 1873 года по дѣлу его съ вдовою полковника Марьею Ленкевичъ о 200 рубл. по условію отмѣнить, какъ постановленныя съ нарушеніемъ 775, 778, 782, 835 и 838 стат. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что по иску князя Ухтомскаго съ Маріи Ленкевичъ по договору 200 руб. Мировой Судья постановилъ 1 мая 1873 года рѣшеніе о взысканіи помянутой суммы съ Ленкевичъ. По апелляціи повѣреннаго Ленкевичъ, губернскаго секретаря Зеліонко, дѣло сіе разбиралось въ Витебскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 23 іюня 1873 года, причемъ повѣренный князя Ухтомскаго заявилъ, что Зеліонко не имѣлъ надлежащей довѣренности на принесеніе апелляціи. Съѣздъ 23 іюня 1873 года постановилъ: не входить въ разсмотрѣніе апелляціи, за неимѣніемъ повѣреннымъ Зеліонко на то узаконенной довѣренности отъ Ленкевичъ. Повѣренный отвѣтчицы Зеліонко подалъ Мировому Судьѣ 24 іюня 1873 года прошеніе о возстановленіи ему срока на принесеніе апелляціи. Судья 24 іюня 1873 года постановилъ: возстановить срокъ апелляціи, и вслѣдствіе сего Зеліонко того же 24 іюня подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи 1 мая. А князь Ухтомскій обратился въ Съѣздъ 7 іюля 1873 года съ жалобою на постановленіе Мирового Судьи 24 іюня о возстановленіи срока апелляціи по сему дѣлу. Находя, что постановленіе Мирового Судьи о возстановленіи срока на подачу апелляціи сдѣлано имъ безъ вызова сторонъ въ отступленіе стат. 838 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ призналъ постановленіе это неправильнымъ и потому 24 іюля 1873 года опредѣлилъ: отмѣнить оное и дѣло возвратить Мировому Судьѣ для поступленія въ дальнѣйшемъ его ходѣ по закону. Вслѣдствіе сего повѣренный отвѣтчицы, Зеліонко, обратился 31 іюля 1873 года къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ сдѣлать распоряженіе о возстановленіи ему срока на принесеніе апелляціонной жалобы порядкомъ, указаннымъ Съѣздомъ, съ назначеніемъ трехнедѣльнаго срока. Мировой Судья, по выслушаніи состязанія сторонъ, 16 августа 1873 года опредѣлилъ: возстановить срокъ апелляціи Ленкевичевой въ продолженіе 2 недѣльнаго срока, и вслѣдствіе сего Зеліонко подалъ того же 16 августа апелляцію. А князь Ухтомскій подалъ 18 августа въ Съѣздъ частную жалобу на означенное постановленіе Мирового Судьи и просилъ оное отмѣнить. Съѣздъ, оставивъ частную жалобу князя Ухтомскаго, согласно заявленію повѣреннаго отвѣтчицы, безъ разсмотрѣнія, какъ поданную непосредственно въ Съѣздъ, обратился къ обсужденію апелляціи повѣреннаго отвѣтчицы по существу и по сему предмету постановилъ 22 и 23 сентября 1873 года рѣшеніе: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ князя Ухтомскаго съ Ленкевичъ, по неосновательности, отказать, а о дѣйствіяхъ князя Ухтомскаго по поводу настоящаго дѣла сообщить Витебскому губернскому прокурору для передачи уголовному суду. Въ кассаціонной жалобѣ князь Ухтомскій доказываетъ: а) что Съѣздъ опредѣленіемъ 24 го іюля 1873 года хотя и отмѣнилъ постановленіе Мирового Судьи о возстановленіи срока апелляціи, но все-таки дѣло возвратилъ для поступленія въ дальнѣйшемъ ходѣ его по закону, тогда какъ во-1-хъ) Съѣзду слѣдовало оставить жалобу отвѣтчицы безъ послѣдствій, вовсе не возвращая дѣла для дальнѣйшаго хода по закону, и во 2-хъ) вторичная просьба о возстановленіи срока апелляціи не могла быть допущена, и б) частная жалоба его отъ 18-го августа оставлена безъ разсмотрѣнія вслѣдствіе подачи оной не въ установленномъ порядкѣ, и просьба его о возстановленіи срока на подачу частной жалобы оставлена безъ послѣдствій, не-

смотря на то, что срокъ былъ пропущенъ имъ, кн. Ухтомскимъ, по винѣ Съѣзда, ибо если бы Съѣздъ, разсматривая жалобу его 24 августа, оставилъ ее тогда же безъ разсмотрѣнія, то онъ, кн. Ухтомскій, имѣлъ бы возможность принести новую частную жалобу въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ 24 іюля 1873 года совершенно правильно постановилъ частное опредѣленіе объ отмѣнѣ постановленія Мирового Судьи 24 іюня и возвращеніи къ Судьѣ дѣла для поступленія въ дальнѣйшемъ ходѣ по закону, ибо Судья означенное постановленіе о возстановленіи отвѣтчицѣ срока апелляціи постановилъ, въ нарушеніе 838 ст. Уст. Гр. Суд., безъ сообщенія истцу копіи прошенія Ленкевичъ по сему предмету и безъ вызова кн. Ухтомскаго въ судъ, а какъ подобныя упущенія Мирового Судьи въ судопроизводствѣ по ходатайству Ленкевичъ о возстановленіи срока апелляціи не могли быть поставлены въ вину Ленкевичъ, то очевидно, что по означенному ходатайству сей послѣдней Судья обязанъ былъ постановить новое опредѣленіе съ соблюденіемъ узаконенныхъ формъ и обрядовъ безъ всякой подачи отвѣтчицею новаго по означенному предмету прошенія, и, слѣдовательно, если отвѣтчица 31 іюля возобновила ходатайство свое о возстановленіи ей срока апелляціи, то это прошеніе не было новымъ вторымъ ходатайствомъ ея, какъ объясняетъ кассаторъ, а составляло лишь повтореніе перваго, подлежавшаго разрѣшенію Судьи въ силу закона и безъ всякаго новаго ходатайства Ленкевичъ. Загѣмъ, когда Судья, согласно указанію Съѣзда, вызвалъ кн. Ухтомскаго въ судъ на 16 августа къ разбирательству по прошенію повѣреннаго Ленкевичъ о возстановленіи срока апелляціи и, по выслушаніи объясненія сторонъ, постановилъ вновь опредѣленіе о возстановленіи срока апелляціи, то на это послѣднее опредѣленіе Мирового Судьи 16 августа кн. Ухтомскій хотя и подалъ 18 августа частную жалобу, но при подачѣ оной не соблюлъ установленнаго въ 168 ст. Уст. Гр. Суд. порядка, и потому Съѣздъ также правильно, по постановленію своему 22 и 23 сентября 1873 г., оставилъ эту частную жалобу безъ разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что жалоба князя Ухтомскаго на оставленіе Съѣздомъ безъ послѣдствій просьбы его о возстановленіи срока на подачу частной жалобы на опредѣленіе Мирового Судьи неосновательна, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы подобная просьба была подаваема княземъ Ухтомскимъ и разрѣшалась Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу князя Ухтомскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

662.—1875 года сентября 11 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Цвиленева объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго (Владимирской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

Титулярный совѣтникъ Цвиленевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ общества крестьянъ с. Ратислава 180 р. за потраву отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 584, 755, 129 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Цвиленевъ нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что: а) Съѣздъ принялъ апелляцію повѣренныхъ отвѣтчиковъ безъ надлежащаго полномочія, такъ какъ приговоръ общества, данный имъ на веденіе сего дѣла, не засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ чрезъ мирового посредника, какъ это требуется примѣчаніями къ 2308 и 2321 ст. Т. X ч. I и 4 п. 26 ст. Полож. о губерн. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд.; б) Съѣздъ не имѣлъ основанія предпочесть показанія свидѣтелей Старостина и Чиркова предъ показаніями другихъ двухъ свидѣтелей, Бударагина и

Пятницкаго, и в) Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Изъ сихъ трехъ поводовъ, первый и второй не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что во-1) вышеприведенными законами вовсе не требуется, чтобы приговоры сельскихъ обществъ на уполномочіе нѣкоторыхъ изъ членовъ оныхъ на хожденіе по судебнымъ дѣламъ были свидѣтельствованы мировымъ посредникомъ, независимо отъ явки сихъ приговоровъ въ книгу волостного правленія, и во-2) оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, какъ касающаяся фактической стороны дѣла, принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ и заключенія ихъ по сему предмету, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., не могутъ быть повѣряемы Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи. Что-же касается до нарушенія 177 ст. Уст. Гр. Суд., то, усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, что предсѣдатель онаго дѣйствительно не склонялъ къ миру явившихся къ разбирательству сего дѣла повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, о чемъ по просьбѣ истца и занесено въ помянутый протоколъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по таковому нарушенію 177 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

663.—1875 года сентября 11 дня. *По прошенію мѣщанки Рейзы Ашкиназовой объ отмѣнѣ рѣшенія Заславо Острожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанка Ашкиназова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Заславо Острожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея съ князя Яблоновскаго 500 рублей по письму сего послѣдняго къ повѣренному его отмѣнить, какъ постановленное вопреки 55, 81, 105, 456, 458, 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при кассаціонной жалобѣ Ашкиназовой представлена копія съ рѣшенія Съѣзда, въ которой безъ изложенія обстоятельствъ дѣла и соображеній, на коихъ рѣшеніе основано, сказано только, что Съѣздъ, по выслушаніи дѣла сего, апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи и словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 181 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 ст. Т. X ч. I, состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ такомъ видѣ изложено и имѣющееся подъ дѣломъ въ окончательной формѣ подлинное рѣшеніе Съѣзда. Между тѣмъ, въ подлинномъ дѣлѣ находится еще краткая резолюція, въ которой приведены и соображенія, по коимъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Принимая во вниманіе, что: а) подобный порядокъ изложенія рѣшеній совершенно несогласенъ съ 142, 109, 798 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ въ рѣшеніи, въ окончательной формѣ изложенномъ, должна заключаться, кромѣ изложенія обстоятельствъ, сущность рѣшеній и соображеній, на коихъ оно основано, а въ кассаціонной жалобѣ должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ; б) что неуказаніе въ рѣшеніи, въ окончательной формѣ изложенномъ, соображеній, на коихъ основано рѣшеніе и кои приведены въ имѣющейся подъ дѣломъ краткой резолюціи, лишаетъ кассатора возможности изложить въ кассаціонной жалобѣ, что и по какимъ основаніямъ онъ почитаетъ въ рѣшеніи Съѣзда незаконнымъ, а засимъ и Правительствующій Сенатъ при обсужденіи кассаціонной жалобы не можетъ принять въ соображеніе доводовъ, въ краткой резолюціи Съѣзда приведенныхъ, такъ какъ оные не были въ виду кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ нарушеніи 142 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Заславо-Острожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не можетъ оставаться въ силѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Староконстантиновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

664.—1875 года сентября 11 го дня. *По прошенію кандидата Николая Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Житель г. Гомеля, кандидатъ Петровъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Гомельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанъ Евдокіи и сына ея Якова Губкиныхъ 50 р. по векселю отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 882, 919 ст. Т. X ч. I и 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ принялъ на видъ, что вексель, данный неграмотными Евдокіею и Яковомъ Губкиными, подписанъ, за ихъ неграмотностію, капитаномъ Эстько безъ свидѣтелей, посему на основаніи 548 ст. Уст. Векс., не можетъ имѣть вексельнаго права и, на основаніи 882 ст. Т. X ч. I, какъ незасвидѣтельствованный мѣстною полиціею, въ томъ, что Эстько подписался по просьбѣ неграмотныхъ Губкиныхъ, вексель этотъ не могъ имѣть силы долгового обязательства, и потому обязательство это должно быть признано за словесный договоръ и подлежитъ удовлетворенію только по признанію отвѣтчиковъ; а какъ послѣдніе сознали, что они получили отъ Петрова 25 р., въ число которыхъ уплатили разными продуктаами на 17 р. 25 к., то Съѣздъ, на основаніи 112, 129 и 181 ст Уст. Гр. Суд, опредѣлилъ: измѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Губкиныхъ въ пользу Петрова 7 р. 75 к. Петровъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ неправильность помянутаго рѣшенія Съѣзда тѣмъ, что: а) 882 ст. I ч. X Т. относится лишь до явочныхъ, а не домашнихъ актовъ; б) что, по 919 ст. Т. X ч. I, домашній актъ можетъ быть подписанъ за неграмотнаго тѣмъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ, и посему вексель Губкиныхъ хотя не можетъ имѣть вексельнаго права, но долженъ сохранить силу безспорнаго долгового обязательства, и в) что должники на судѣ у Мирового Судьи и на Съѣздѣ признали какъ то, что просили Эстько подписать за себя, такъ и содержаніе векселя. Сообразивъ эту жалобу Петрова съ рѣшеніемъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда значится, что Губкины на искъ Петрова объяснили, что они выдали сему послѣднему вексель на полученные отъ него 25 р.; что Петровъ, выдавая имъ 25 р., предложилъ на всякій случай написать вексель въ 50 р.; что, довѣряясь совѣту Петрова, они согласились подписать тотъ вексель и что Петровъ въ счетъ уплаты по векселю получилъ 17 р. 50 к., и затѣмъ они состоятъ ему должнымъ только 7 р. 50 к. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ уже неоднократно объяснялъ, что хотя по закону акты отъ безграмотныхъ дѣйствительны лишь тогда, когда подпись лица, подписавшагося за безграмотнаго, удостовѣрена полиціею или нотаріусомъ, но что правило это не имѣетъ никакого примѣненія къ тѣмъ актамъ, отъ имени безграмотныхъ выданнымъ, выдачи которыхъ безграмотные не отрицаютъ, ибо въ подобныхъ случаяхъ засвидѣтельствованіе публичной власти о подписаніи этихъ актовъ согласно волѣ тѣхъ, отъ имени коихъ они составлены, замѣняется собственнымъ сознаніемъ безграмотныхъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ вексель Губкиныхъ неимѣющимъ силы долгового обязательства, несмотря на сознаніе ихъ о выдачѣ сего акта, согласно ихъ волѣ, неправильно и вопреки 919 и 882 ст. Т. X ч. I и 112 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гомельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

665.—1875 года сентября 11 дня. *По прошенію Волкова, повѣреннаго душеприказчика умершей подполковницы Анны Козловой, штабсъ-капитана Константина Козлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора П. А. Мулловъ).

Вдова подполковника Анна Козлова въ прошеніи, поданномъ 14 го

августа 1869 года въ Полтавскій Окружный Судъ, объяснила, что поручикъ Григорій Ковалевскій по духовному завѣщанію 30 го іюля 1826 года предоставилъ матери ея, Александрѣ Поклонской, 218 душъ крестьянъ и 2004 дес. съ саженями земли въ селеніи Стасовцахъ и Хуторѣ Михайловскомъ и внукамъ своимъ Евграфу и Михаилу Кондратьевымъ; въ селеніи же Стасовцахъ 182 души крестьянъ и тоже 2004 дес. земли; что Поклонская, введенная означеннымъ имуществомъ во владѣніе 30-го сентября 1830 года, передала по духовному завѣщанію это имѣніе ей, истицѣ, которымъ она владѣла безспорно до 1845 года, въ этомъ же году Евграфъ Кондратьевъ заявилъ Полтавскому Уѣздному Суду о вводѣ его, Кондратьева, во владѣніе по духовному завѣщанію Ковалевскаго какъ ему принадлежащею частію брата его Михаила Кондратьева, и временно отдѣленіе Полтавскаго земскаго суда отрѣзало изъ ея, Козловой, владѣнія Кондратьеву 630 десят. 1513 квадр. саж. земли; что ею, истицею, принесена была на эти дѣйствія жалоба Полтавскому Уѣздному Суду, и дѣло по этому предмету, на основаніи 21 ст. Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, прекращено, съ предоставленіемъ ей, Козловой, права предъявила къ Кондратьеву искъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ. На основаніи изложеннаго и ссылаясь на вводъ во владѣніе матери своей, Поклонской, а также давность владѣнія, съ 1830 по 1845 годъ, Козлова предъявить къ Кондратьеву искъ въ суммѣ 9 т. руб. и просила отобрать отъ Кондратьева отрѣзанную временнымъ отдѣленіемъ изъ ея владѣнія землю. При этомъ прошеніи Козлова, между прочимъ, представила копію съ постановленія Полтавской гражданской палаты 21-го декабря 1867 года по жалобѣ Анны Козловой на временное отдѣленіе земскаго суда за вводъ Евграфа Кондратьева излишнимъ противъ завѣщанія Ковалевскаго количествомъ земли. Этимъ постановленіемъ Палата, находя, что жалоба Козловой заключаетъ въ себѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, отданное Кондратьеву, опредѣлила: прошенію Козловой дать вотчинное производство и 2) копію врученнаго Козловой 17-го мая 1969 года объявленія предсѣдательствовавшаго въ Полтавской гражданской палатѣ съ извѣщеніемъ, что, на основаніи 21 ст. правилъ и § 3 инструкціи для закрытія прежнихъ судебныхъ установленій, поданное Козловою 29 го сентября 1859 года исковое прошеніе по претензіи къ поручику Евграфу Кондратьеву за землю оставлено безъ производства, съ предоставленіемъ ей права возобновить свой искъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, объяснилъ, что прошеніе Козловой отъ 29 го сентября 1852 года, поданное въ Полтавскій Уѣздный Судъ, заключаетъ въ себѣ жалобу на дѣйствіе временнаго отдѣленія, а не искъ, и что по оному прошенію въ теченіе земской давности не было никакого хожденія. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что возбужденный отвѣтчикомъ вопросъ о потерѣ Козловыми всякаго права на спорное имѣніе за пропускомъ земской давности, по непредъявленію въ установленномъ порядкѣ иска о правѣ собственности и за нехожденіемъ въ продолженіе земской давности по прошенію Козловой 29 го сентября 1852 года, разрѣшается утвердительно, на томъ основаніи, что Козловыми потеряно всякое право на спорное имѣніе, такъ какъ, если Козловыми не было предъявлено въ установленномъ порядкѣ иска до 14 го августа 1869 года, то съ указываемаго Козловыми 1845 года или со дня окончательнаго, по указу Правительствующаго Сената 22 го февраля 1852 года, ввода Кондратьева во владѣніе имѣніемъ до 14-го августа 1869 года прошло болѣе 10-ти лѣтъ; если же прошеніемъ 29-го сентября 1852 года и былъ предъявленъ въ установленномъ порядкѣ искъ о правѣ на имѣніе, то по этому прошенію въ продолженіе 10 ти лѣтъ не было со стороны Анны Козловой надлежащаго хожденія по дѣлу, и ходъ вотчиннаго производства данъ былъ этому прошенію лишь 21-го декабря 1867 года, по истеченіи болѣе 10 лѣтъ со дня подачи онаго. На основаніи приведенныхъ соображеній, руководствуясь 213 ст. Т. X ч. 2, 868 и 867 Уст. Гражд. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ въ предъявленномъ Анною Козловой искѣ отказать. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жало-

бѣ повѣренный истца объяснилъ, что по, нарушенію Кондратьевымъ владѣнія Анны Козловой, послѣдняя обжаловала произвольныя дѣйствія земскаго суда и, не пропуская 10 лѣтняго срока, подала въ Полтавскій Уѣздный Судъ жалобу 29-го сентября 1852 года, въ которой предъявила споръ о правѣ собственности на отнятое у нея Кондратьевымъ имѣніе; что Полтавская гражданская палата рѣшеніемъ своимъ отъ 21 го декабря 1867 года признала, что Уѣздный Судъ долженъ былъ дать жалобѣ Козловой 1852 года ходъ вотчиннаго производства, и если Уѣздный Судъ въ теченіе 13 лѣтъ ограничивался по оному прошенію замедляющею перепискою, то это означало, что дѣло находилось въ движеніи, почему истица не можетъ быть признана бездѣйствующею; что, по пріостановленіи производства по сему дѣлу, Козловой предоставлено право возобновить искъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній апелляторъ просилъ Палату признать за наслѣдниками Козловой право собственности на 630 дес. 1513 кв. саж. земли, отрѣзанныя изъ ея владѣнія во владѣніе отвѣтчика Кондратьева въ 1845 году по распоряженію Полтавскаго земскаго суда. Повѣренный отвѣтчицы, опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго Евграфа Кондратьева, въ объясненіи указывалъ на то, что Кондратьевъ владѣетъ землею въ теченіе 2 хъ земскихъ давностей спокойно и безспорно; что частная жалоба Козловой отъ 29 го сентября 1872 года ни по содержанію, ни по формѣ не можетъ быть названа исковымъ прошеніемъ, такъ какъ при ней, въ противность 255, 256 и 1735 стат. Т. X 2 ч., не представлено ни денегъ на публикацію, ни копіи съ оной, ни исковыхъ пошлинъ, почему, за силою 12 и 17 пунктовъ 267 стат. и 1737 Т. X ч. 2, оная жалоба не подлежала даже принятію, а, слѣдовательно, означенная жалоба, согласно 559 Т. X I ч. и 1 прим. къ 213 ст. Т. X ч. 2, не можетъ останавливать теченіе давности, что по оной же жалобѣ Козлова въ теченіе двухъ земскихъ давностей не имѣла хожденія. Судебная Палата нашла, что Козлова, начавъ въ 1852 году дѣло жалобою Уѣздному Суду на дѣйствія временнаго отдѣленія земскаго суда о неправильномъ отобраніи отъ нея и объ отдачѣ Кондратьеву принадлежащихъ ей 630 дес. съ саж. земли, не имѣла по оному никакого хожденія болѣе земской давности, какъ это видно изъ представленной копіи опредѣленія Полтавской граж палаты, которая только въ 1867 г. дала прошенію Козловой надлежащее движеніе, сама же Козлова, не подавая по сему дѣлу никакихъ бумагъ, начала искъ въ 1869 году. по прекращеніи означеннаго дѣла Палатою вслѣдствіе закрытія оной. А какъ на основаніи ст. 213 Т. X ч. 2, кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе 10 лѣтъ, или по предъявленному 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію, то искъ Козловой, по коему она не имѣла хожденія болѣе 10 лѣтъ, подлежитъ уничтоженію, а самое дѣло должно быть предано забвенію. Хотя же повѣренный истицы и утверждаетъ, что вѣрительница его имѣла хожденіе по поданному ею въ 1852 году въ Уѣздный Судъ прошенію, но доказательствъ тому никакихъ не представилъ, а посему заявленіе это по бездоказательности своей не можетъ заслуживать уваженія. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно и ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Харьковская Судебная Палата 29-го ноября 1874 года опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Волковъ, повѣренный душеприказчика по духовному завѣщанію Козловой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что если бы Козлова не имѣла хожденія въ теченіе срока земской давности по дѣлу, то тогда бы Полтавская Палата Гражданскаго Суда не дала по постановленію 21 декабря 1867 года дальнѣйшаго движенія дѣлу, начатому по прошенію Козловой, поданному въ 1852 году въ Полтавскій Уѣздный Судъ; что постановленіе Палаты 21 го декабря 1867 г. не было обжаловано Кондратьевымъ, согласно ст. 58 правилъ 11-го октября 1865 года, въ мѣсячный срокъ, а потому, вступивъ въ законную силу, сдѣлалось для Кондратьева обязательнымъ. Затѣмъ, признавая, что Палата заключеніемъ о пропускѣ со стороны Козловой срока земской давности, несмотря на вышеприведенныя обстоятельства, нарушила 212—477 ст. ч. 2 Тома X, ст. 68 Зак. Основ. ч. 1 Т. 1 и ст. 57 и 58 правилъ 11 октября

1865 г., а возложеніемъ на Козлову обязанности доказать, что ею земская давность не пропущена, ст. 366 Уст. Гр. Суд., тогда какъ на Кондратьевѣ, утверждавшемъ, что давность пропущена, лежала по этой статьѣ обязанность доказать это свое возраженіе,—Волковъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Волкова, повѣреннаго душеприказчика умершей Козловой, неподлежащею удовлетворенію. Вопросъ о томъ, имѣла ли или нѣтъ Козлова по начатому ею 29 го сентября 1852 года въ Полтавскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣлу хожденіе, есть вопросъ фактическій. Вопросы такого рода не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему заключеніе Палаты о томъ, что Козлова въ теченіе срока земской давности хожденія по дѣлу не имѣла, не можетъ подлежать въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената. Что же касается объясненія Волкова о томъ, что хожденіе Козловой по дѣлу доказывается и содержаніемъ постановленія бывшей Полтавской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 21-го декабря 1867 года, такъ какъ Палата не сдѣлала бы въ сказанномъ постановленіи заключенія о дачѣ прошенію Козловой 29-го сентября 1852 года вотчиннаго производства, если бы дѣйствительно со стороны Козловой не было въ теченіе срока земской давности хожденія, то это объясненіе Волкова не заслуживаетъ уваженія съ одной стороны потому, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не касается вопроса о томъ, правильно или неправильно означенное распоряженіе Полтавской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, съ другой стороны и потому, что изъ опредѣленія послѣдней также не видно, чтобы она касалась вопроса о давности и признала давность не пропущенною. Кромѣ того, если бы Полтавская палата и постановила въ семъ именно смыслѣ опредѣленіе въ частномъ порядкѣ и дала направленіе дѣлу въ виду признанія ею срока давности непропущеннымъ и если бы даже такое опредѣленіе осталось необжалованнымъ, то и въ такомъ случаѣ это опредѣленіе, какъ частное, не стѣсняло и не могло стѣснить тяжущихся въ представленіи возраженія о пропускѣ Козловою срока давности, а судъ въ разрѣшеніи этого возраженія при рѣшеніи дѣла по существу. Нарушенія ст. 366 Уст. Гражд. Суд. тоже не было. Въ спорахъ о томъ, произошло ли извѣстное событіе или нѣтъ, обязанность представленія доказательствъ лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, что событіе совершилось, а не на томъ, кто отвергаетъ такое обстоятельство. Въ настоящемъ дѣлѣ Козлова утверждала, что она имѣла хожденіе по дѣлу, а потому Палата правильно и согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд. признала за нею обязанность доказать это утвержденіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Волкова, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

666.—1875 г. сентября 11-го дня. *По прошенію мѣщанки Василисы Глушковой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Ржевскіе купцы братья Ѳеодоръ и Дмитрій Глушковы 1812 г. ноября 30 дня составили между собою явленное 11-го декабря того же года у маклера въ Ржевѣ условіе, по которому достались: состоящій города Ржева въ 173 кварталѣ подъ № 8 каменный одноэтажный домъ съ находящеюся подъ нимъ землею Ѳедору, а деревянный на каменномъ фундаментѣ, состоящій подъ тѣмъ же номеромъ, Дмитрію, съ тѣмъ, условіемъ, чтобы ему, Дмитрію, и наслѣдникамъ его оный домъ не сносить на свою часть земли и въ оном жительство и починку имѣть, доколѣ придетъ въ совершенную ветхость и неудобно въ оном будетъ имѣть жительство. Затѣмъ дальше въ томъ же раздѣльномъ актѣ сказано: „а буде по настоянью время оному дому къ переноскѣ, то уже постройку Дмитрію имѣть на своей доставшейся нынѣ по раздѣлу землѣ, а оную очистить, земли же на Дмитріеву часть такову же

половину въ озадокъ, владѣть ему, Дмитрію, погребомъ подъ каменнымъ домомъ, Ѳеодору по раздѣлу доставшемуся, доколѣ деревянный домъ снесенъ будетъ на свою землю". Въ 1849 году въ Ржевскомъ магистратѣ производилось дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Тимоѳеемъ Ѳеодоровымъ Глушковымъ и мѣщанкою Прасковьею Немиловою съ имѣнія умершаго Владимира Глушкова 4200 рублей по векселямъ. По распоряженію магистрата отъ 10 ноября 1849 года и 20 февраля 1850 года. Ржевскій городничій сдѣлалъ описи дому, доставшемуся Ѳеодору Владимирову и Дмитрію Владимирову Глушковымъ, и лавкѣ, принадлежащей Ѳеодору, и по означенной описи значится, между прочимъ: въ городѣ Ржевѣ подъ № 8 мѣсто земли длинника 21, а поперечнику 10 саж., на коемъ выстроенъ лѣтъ 50 тому назадъ непришедшій еще въ ветхость каменный одноэтажный съ мезониномъ домъ, крытый черепкомъ, на пространствѣ по улицѣ на площадь на 10 сажняхъ, а во дворѣ на 4 саж. и 1 аршинѣ. Загѣмъ слѣдуетъ описаніе внутренняго расположенія комнатъ и, между прочимъ, сказано: „въ нижнемъ этажѣ кладовой чуланъ съ дверью на желѣзныхъ петляхъ и крючкахъ съ личиннымъ запоромъ, подъ домомъ два каменныхъ погреба съ каменными выходами, одинъ съ желѣзною дверью, а другой съ деревянною на желѣзныхъ петляхъ и крючкахъ". Послѣ сего слѣдуетъ описаніе надворныхъ амбаровъ и другихъ строеній и, между прочимъ, сказано: „сверхъ сего на означенной землѣ находится вновь выстроенный домъ, принадлежащій Василисѣ Глушковой съ дѣтьми, деревянный, крытый тесомъ, на пространствѣ по улицѣ на 6 саженъ и 1/2 аршин., а во дворѣ на 5 саженъ"; далѣе сказано: „имѣніе Ѳеодора Владимирова Глушкова оцѣняется въ 680 руб., а домъ съ постройкою, принадлежащій Василисѣ Глушковой съ дѣтьми, оцѣненъ въ 336 руб." Ржевскій магистратъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи по векселямъ и имѣя въ виду означенную выше опись и оцѣнку, 31 марта 1850 года опредѣлилъ: описанное имѣніе, состоящее въ городѣ Ржевѣ подъ № 8, оцѣненное въ 680 р., кромѣ выстроеннаго дома съ пристройкою, принадлежащаго Василисѣ Глушковой съ дѣтьми, и лавку въ гостиномъ дворѣ, въ 1 корпусѣ, подъ № 11, оцѣненную въ 120 рублей, отдать въ искъ Тимоѳею Глушкову, и для полученія на оное, отколь слѣдуетъ, данной выдано ему свидѣтельство. Когда вслѣдствіе сего Тимоѳей Глушковъ обратился въ магистратъ о вводѣ его означеннымъ имѣніемъ во владѣніе, прилагая копію съ данной, выданной ему 5-го мая 1850 года изъ Тверской палаты гражданскаго суда, съ изложеніемъ на оборотѣ оной описи дому Глушкова и лавки, то объ удовлетвореніи означеннаго ходатайства сообщено изъ магистрата 19 мая 1850 г. ржевскому городничему. Но этотъ послѣдній вошелъ въ магистратъ съ представленіемъ, изъ котораго видно, что Василиса Глушкова еще 20 марта 1850 года подала городничему отзывъ, въ которомъ изложила, что домъ мужа ея, Дмитрія Глушкова, находится на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ долженъ находиться по раздѣльному акту. Въ означенномъ домѣ она, Василиса, съ согласія Тимоѳея Глушкова произвела значительную починку, а, между тѣмъ, въ описи означенный домъ значится новымъ. Раздѣлъ, совершонный въ 1812 году между умершими мужемъ ея, Дмитріемъ, и отцомъ Тимоѳея, Ѳеодоромъ Глушковыми, соблюдался ими во всю жизнь въ теченіе болѣе 35 лѣтъ, а также Тимоѳеемъ Ѳеодоровымъ Глушковымъ, дозволившимъ ей безпрекословно произвести починку дома и владѣть погребомъ, подъ его домомъ находящимся, а потому владѣніе ея, Василисы Глушковой, домомъ, находящимся на землѣ Тимоѳея, а равно погребомъ подъ его домомъ, не должно подвергаться никакому со стороны Тимоѳея притязанію. Между тѣмъ, домъ мужа ея подвергнутъ также описи и оцѣнкѣ, несмотря на то, что искъ Тимоѳея къ означенному дому не простирался. Вслѣдствіе сего и находя оцѣнку, сдѣланную дому ея, между прочимъ, слишкомъ дешевою, Василиса Глушкова просила городничаго при вводѣ Тимоѳея Глушкова во владѣніе имѣнія отца его, Ѳеодора, предъявить ему раздѣльный актъ, совершонный Ѳеодоромъ и Дмитріемъ Глушковыми, котораго не было въ виду городничаго, и обязать Тимоѳея исполнять все сказанное въ томъ раздѣльномъ актѣ относительно дома мужа ея и погреба; если же онъ на то не согласится, то понудить его къ тому силою закона и

дѣло это, не совершая ввода, такъ какъ споръ ею заявленъ въ указанный закономъ срокъ (ст. 1275 и 1276 Т. X), передать на разсмотрѣніе судебнаго мѣста. Въ разрѣшеніе означеннаго представленія городничаго, магистратъ 31-го мая того же года предписалъ ему по отношенію къ вводу Тимоѳея Глушкова во владѣніе имѣніемъ поступить на основаніи опредѣленія магистрата отъ 31 марта 1850 г. Вслѣдствіе этого, а равно подтвердительнаго опредѣленія магистрата, послѣдовавшаго въ августѣ того же года, Тимоѳей Глушковъ, какъ видно изъ копіи съ вводнаго листа, имѣющейся подъ дѣломъ, и былъ введенъ во владѣніе 20 го августа 1850 года каменнымъ домомъ съ строеніемъ и землею, коей мѣрою длиннику 21, а поперечнику 10 саж., и каменною лавкою въ гостиномъ дворѣ. При вводѣ, какъ видно изъ вводнаго листа, спора и исковъ ни отъ кого предъявлено не было, но на означенной землѣ имѣется вновь выстроенный домъ, принадлежащій Василисѣ Глушковой, которая, находясь при означенномъ вводѣ, на вводномъ листѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „при вводѣ во владѣніе находилась купчиха Василиса Глушкова въ имѣніе отца Тимоѳея Глушкова въ безспорное, то я, на основаніи закона X Т. 1276 ст. и съ 20 го марта поданныхъ трехъ отзывовъ, объявила споръ истцу, при семъ подаю отзывъ и прошу не отдавать Тимоѳею Глушкову какъ безспорное". Донося о семъ магистрату 24 го августа 1850 г., городничій вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ новый отзывъ Василисы Глушковой, въ которомъ она повторила изложенное ею въ отзывѣ своемъ отъ 20 марта и просила, имѣя въ виду, что магистратъ, на основаніи 1276 ст. X Т., преждевременно понуждаетъ полицію къ совершенію ввода, дать ей средство принести на это неправильное распоряженіе магистрата жалобу куда слѣдуетъ по порядку. Вслѣдъ затѣмъ 5 сентября 1850 г. Василиса Глушкова обратилась съ жалобою на ржевскій магистратъ въ Тверскую Палату Гражданскаго Суда. Эта послѣдняя, усматривая изъ прошенія Глушковой, что она жалуется на то, что магистратъ, вопреки раздѣльному акту, учиненному между мужемъ ея, Дмитріемъ и Ѳеодоромъ Глушковыми, отнесся въ городническое правленіе о вводѣ Тимоѳея Глушкова во владѣніе имѣніемъ, частію ей принадлежащимъ, но что, между тѣмъ, изъ донесенія магистрата видно, что имъ сообщено городничему объ отдачѣ во владѣніе Глушкова дома, кромѣ выстроеннаго на принадлежащей купчихѣ Василисѣ Глушковой съ дѣтьми ея, а также лавки, опредѣлила: велѣть городовому магистрату наблюсти за распоряженіемъ своимъ въ отношеніи охраненія правъ просительницы Глушковой на безпрепятственное владѣніе домомъ, по раздѣльному положенію ей принадлежащимъ. По означенному опредѣленію указъ посланъ въ магистратъ 10 мая 1851 г. Вслѣдствіе сего магистратъ, по журналу отъ 10 сентября 1851 г., имѣя въ виду все вышеизложенное, положилъ отнестись къ городничему объ объявленіи указа Палаты Тимоѳею Глушкову и Василисѣ Глушковой, съ тѣмъ, чтобы перваго допустить до владѣнія имѣніемъ тѣмъ, какое имъ принадлежитъ, и ни подъ какимъ предлогомъ самовольно не имѣть ему владѣнія, какое ему по раздѣльному акту въ настоящее время не принадлежитъ, т.-е. деревяннымъ домомъ, принадлежащимъ Василисѣ Глушковой съ дѣтьми ея, въ чемъ и обязать его подпискою, для видимости и распоряженія отослать копію съ раздѣльнаго положенія и о послѣдующемъ магистратъ увѣдомить. Послѣ сего 19 апрѣля 1868 г. повѣренный Василисы Глушковой, Сухоручкинъ, обратился въ Ржевскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что съ 13 августа 1865 г. Тимоѳей Глушковъ завладѣлъ погребомъ, находящимся подъ домомъ, доставшимся ему отъ Ѳеодора Глушкова, такъ какъ право владѣнія тѣмъ погребомъ по раздѣльному акту, составленному 30 ноября 1812 года покойнымъ мужемъ довѣрительницы его, Дмитріемъ, и умершимъ братомъ его, Ѳеодоромъ Владимировыми Глушковыми, принадлежитъ довѣрительницѣ его, Глушковой, и дѣтямъ ея. Сухоручкинъ просилъ возстановить право владѣнія Глушковой означеннымъ погребомъ, обязавъ Глушкова возвратить ей этотъ погребъ. Повѣренный Тимоѳея Глушкова, Карцевъ, противъ предъявленнаго иска возразилъ, что домъ Ѳеодора съ погребами, въ числѣ прочаго имущества, за долги сего послѣдняго поступилъ въ 1850 г. по данной въ собственность его довѣрителя; что въ представленныхъ истцомъ документахъ

Палата и магистратъ ничего о погребѣ не упоминаютъ и что такъ какъ Глушкова въ продолженіе двухъ лѣтъ со дня ввода во владѣніе довѣрителя его означеннымъ имуществомъ своихъ требованій магистрату не заявила, то она въ настоящее время, на основаніи 327 и 1524 стат. Т. X 1 ч., потеряла уже право на предъявленный ею искъ. Вслѣдствіе сего Карцевъ просилъ судъ въ искѣ Глушковой отказать. Въ доказательство Карцевъ представилъ: 1) выданную Тимоѳею Глушкову 8-го мая 1850 года изъ Палаты Гражданскаго Суда данную съ описью имущества и 2) вводный листъ отъ 20 го августа 1850 года. На словесномъ состязаніи, происходившемъ 23-го іюля 1868 года въ засѣданіи суда, Сухоручкинъ, между прочимъ, подтверждалъ право своей довѣрительницы, основанное на раздѣльномъ актѣ, 514 и 2033 ст. Т. X ч. I и 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., и доказывалъ, что ссылка отвѣтчика на то, что представленные имъ, Сухоручкинымъ, документы указываютъ только на владѣніе домомъ, не имѣетъ основанія. Въ возраженіи противъ этого повѣренный отвѣтчика, Карцевъ, ссылался на пропущеніе истицею двухлѣтняго со дня ввода во владѣніе срока на предъявленіе спора. Окружный Судъ нашелъ, что время владѣнія Дмитрія Глушкова погребомъ, находящ. подъ домомъ Ѳеодора Владимирова Глушкова, обусловлено въ раздѣльномъ актѣ 30 ноября 1812 года временемъ состоянія дома Дмитрія Глушкова на землѣ Ѳеодора Владимирова Глушкова, каковое владѣніе и продолжалось безспорно до 1865 г., и что самое состояніе дома Дмитрія на землѣ Ѳеодора обусловлено въ томъ же раздѣльномъ актѣ 30 го ноября 1812 года невозможностью пребыванія или жительства въ оном по причинѣ совершенной ветхости, наступленія же сей причины еще не усматривается, а потому Окружный Судъ опредѣлилъ: спорный погребъ, буде таковой находится во владѣніи Тимоѳея Глушкова, отдать во владѣніе Василисы Глушковой. На это рѣшеніе Окружнаго Суда Тимоѳей Глушковъ принесъ 4-го сентября 1868 года апелляціонную жалобу, въ которой рѣшеніе это признаетъ несогласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія раздѣльный актъ въ виду представленной данной на имѣніе неосновательно, такъ какъ право владѣнія погребомъ, не составляющее отдѣльной принадлежности имѣнія, вошло въ составъ описи и публичной продажи и пріобрѣтено имъ. Глушковымъ, а потому владѣніе и распоряженіе Глушковой этимъ погребомъ было бы несогласно съ 542 и 513 ст. Т. X ч. 1, по которымъ право собственности отъ права распоряженія можетъ отдѣлиться не иначе, какъ по согласію владѣльца или по какому либо наложенному запрещенію; 2) такъ какъ отчуждать имущество можно только тогда, когда таковое составляетъ право отдѣльной собственности (1384 ст. Т. X ч. I), а по раздѣльному акту братья предоставили другъ другу право, согласно ихъ долей, отчуждать оное имущество посредствомъ разныхъ крѣпостныхъ актовъ, то отсюда вытекаетъ, что владѣніе погребомъ представлялось до указаннаго въ раздѣльномъ актѣ времени, или же до момента его отчужденія посредствомъ совершенія какого-либо акта, а потому и право владѣнія Глушковой погребомъ потеряло всякое значеніе, ибо имѣніе подвергнулось публичной продажѣ и пріобрѣтено имъ, Глушковымъ; 3) Глушкова, выстроивъ новый домъ на землѣ отца его, Глушкова (какъ показано въ данной), на что она по раздѣльному акту не имѣла права, нарушила тѣмъ самымъ этотъ актъ, а потому и домогательство ея на право владѣнія погребомъ представляется вслѣдствіе сего уже незаконнымъ и неосновательнымъ. А потому, на основаніи изложеннаго, Глушковъ просилъ Судебную Палату въ искѣ Глушковой отказать. Сухоручкинъ въ возраженіи, указывая на 514 ст. X Т. I ч., 2033 ст. того же Тома ч. 2, 1099 и 1100 ст. Устава Гр. Судопр., объяснилъ, что довѣрительница его тогда только потеряетъ право на владѣніе погребомъ, когда домъ ея будетъ перенесенъ на другое мѣсто, такъ какъ потеря права на владѣніе погребомъ наступитъ только съ потерею права жительства на прежнемъ мѣстѣ. А посему онъ, Сухоручкинъ, просилъ Палату жалобу Глушкова оставить безъ уваженія. Московская Судебная Палата нашла, что съ самаго начала 1850 года Василиса Глушкова во время производства дѣла о долгахъ Ѳеодора Глушкова оспаривала какъ въ Ржевскомъ магистратѣ, такъ равно и въ Тверской палатѣ гражданскаго суда, за себя и за дѣтей своихъ, право

Тимоѳея Ѳедорова Глушкова на владѣніе погребомъ, находящимся подъ принадлежащимъ ему домомъ, и основала означенный споръ свой на раздѣльномъ актѣ, совершонномъ въ 1812 году между мужемъ ея, Дмитріемъ, и отцомъ Тимоѳея, Ѳеодоромъ Глушковымъ. Этотъ споръ, бывшій въ виду судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, разрѣшенъ опредѣленіемъ магистрата отъ 10 го сентября 1851 года, которымъ положительно и точно опредѣлены права Василисы Глушковой и дѣтей ея на основаніи раздѣльнаго акта 1812 г. Чтобы на означенное опредѣленіе была куда либо принесена съ 1851 г. жалоба и чтобы вслѣдствіе этого опредѣленіе то было отмѣнено, того изъ дѣла не видно. Въ исковомъ прошеніи, предъявленномъ отъ имени одной Василисы Глушковой, безъ участія дѣтей, повѣренный истицы, Сухоручкинъ, указываетъ на то, что Тимоѳей Глушковъ нарушилъ владѣніе Василисы 13 го августа 1865 г. Не говоря уже о томъ, что изъ дѣла сего не усматривается, почему Василиса Глушкова, домогавшаяся прежде владѣнія погреба отъ имени своего и дѣтей своихъ, признаетъ себя нынѣ въ правѣ отыскивать таковое владѣніе исключительно въ свою пользу, изъ искового прошенія Сухоручкина, сверхъ того, слѣдовало бы заключить, что повѣренный истицы, независимо отъ права его довѣрительницы на владѣніе погребомъ по раздѣльному акту, указывалъ на то, что, не касаясь значенія, которое слѣдуетъ придать опредѣленію магистрата отъ 10 го сентября 1851 года, Тимоѳей Глушковъ и послѣ означеннаго опредѣленія допускалъ владѣніе Василисы погребомъ и признавалъ за нею права на такое владѣніе съ 1851 по 1865 г. Но при такомъ толкованіи, не входя въ разсмотрѣніе того, насколько основательно или неосновательно заявленіе апеллятора о томъ, что Василиса Глушкова нарушила сама раздѣльный актъ возведеніемъ новаго строенія на томъ мѣстѣ, на которомъ стоялъ прежній деревянный домъ Дмитрія Глушкова, и оставляя это заявленіе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ Глушкова, безъ всякаго обсужденія, Палата не можетъ, однако, не обратить вниманія на то, что, въ виду положительнаго смысла опредѣленія магистрата отъ 10-го сентября 1851 г., фактъ добровольнаго допущенія Тимоѳеемъ Глушковымъ Василисы Глушковой послѣ означенаго указа ко владѣнію погребомъ, на основаніи раздѣльнаго акта 1812 г., требовалъ со стороны Василисы Глушковой, или ея повѣреннаго, доказательства положительными данными, каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается. Кромѣ того, этому не ясно выраженному въ исковой взгляду истца отчасти противорѣчитъ то, что Сухоручкинъ, не подкрѣпляя ничѣмъ этого факта владѣнія Василисы Глушковой погребомъ послѣ 1851 г., основываетъ исключительныя права своей довѣрительницы на раздѣльномъ актѣ 1812 г. и, такимъ образомъ, возобновилъ въ существѣ тотъ же споръ, который разрѣшенъ еще за 17 лѣтъ до предъявленія имъ настоящаго иска въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что вопросъ о правѣ исключительнаго владѣнія Василисы Глушковой погребомъ подъ домомъ Тимоѳея Глушкова на основаніи раздѣльнаго акта 1812 года не подлежитъ уже разсмотрѣнію Ржевскаго Окружнаго Суда; что искъ Сухоручкина въ томъ, въ чемъ оному можно придать значеніе домогательства, основаннаго на согласіи Тимоѳея Глушкова, допустившаго владѣніе Василисы Глушковою погребомъ въ личную свою пользу послѣ 10 го сентября 1851 г., представляется, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., бездоказательнымъ, Московская Судебная Палата 24 іюня 1869 г. опредѣлила: рѣшеніе Ржевскаго Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, отмѣнить и освободить Тимоѳея Глушкова отъ предъявленнаго къ нему Василисою Глушковою иска. На это рѣшеніе Василиса Глушкова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою, между прочимъ, ст. 706 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Противу кассаціонной жалобы Глушковой наслѣдница Тимоѳея Глушкова, Татьяна Глушкова, прислала объясненіе, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія Палаты въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Василиса Глушкова, предъявивъ въ 1868 г. къ Тимоѳею Глушкову искъ о возстановленіи принадлежавшаго покойному ея мужу,

*

Дмитрію Глушкову по раздѣльному условію 1812 года права на владѣніе погребомъ въ домѣ брата его, Ѳеодора Глушкова, продававшемся съ торговъ и оставшемся за Тимоѳеемъ Глушковымъ, объяснила, что мужъ ея, а потомъ и она этимъ правомъ постоянно пользовались до завладѣнія 13-го августа 1865 г. погребомъ Тимоѳеемъ Глушковымъ. Сей послѣдній, на оспаривая объясненій Василисы Глушковой о томъ, что погребъ находился въ постоянномъ ея владѣніи до указываемаго въ исковомъ прошеніи времени, право на возстановленіе владѣнія этимъ погребомъ по производству дѣла опровергалъ тѣмъ: 1) что раздѣльный актъ 1812 года въ виду полученной имъ данной не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ погребъ не составляетъ отдѣльнаго имущества, а есть принадлежность дома, вошелъ въ ставленную сему послѣднему опись и пріобрѣтенъ имъ, Глушковымъ, вмѣстѣ съ домомъ съ публичныхъ торговъ; 2) что посему владѣніе и распоряженіе Глушковой погребомъ было бы несогласно со ст. 542 и 513 Т. X ч. I, по которымъ право собственности отъ права распоряженія можетъ отдѣлиться не иначе, какъ по согласію владѣльца или по наложенному запрещенію; 3) что по раздѣльному акту 1812 г. братья Глушковы предоставили другъ другу право на отчужденіе доставшихся имуществъ посредствомъ разнаго рода крѣпостныхъ актовъ; изъ сего слѣдуетъ, что Дмитрію Глушкову владѣніе погребомъ предоставлено до указаннаго въ раздѣльномъ актѣ времени или же до момента его отчужденія, и посему право Глушковой на владѣніе погребомъ потеряло всякое значеніе, такъ какъ имѣніе продано съ торговъ и пріобрѣтено имъ, Глушковымъ; 4) что по дѣлу, возбужденному Глушковою по случаю утвержденія за нимъ имѣнія Ѳеодора Глушкова, продававшагося съ торговъ, о правахъ, принадлежащихъ ей по раздѣльному акту 1812 г., состоялись постановленія Ржевскаго магистра и Тверской граждан. палаты, въ которыхъ, однако, ничего о погребѣ не упоминается, и что какъ Глушкова въ продолженіе двухъ лѣтъ со дня ввода во владѣніе Тимоѳея Глушкова пріобрѣтеннымъ имѣніемъ требованій магистрату не заявила, то въ настоящее время, въ силу ст. 327 и 1524 X Т. I ч., потеряла всякое право на предъявленіе иска. Такимъ образомъ, по существу требованія истца и возраженія противъ онаго отвѣтчика спорный и подлежавшій судебному разрѣшенію вопросъ заключался въ томъ, имѣетъ ли Василиса Глушкова, въ силу раздѣльнаго акта 1812 г., право на владѣніе погребомъ въ домѣ Ѳеодора Глушкова, нынѣ принадлежащемъ Тимоѳею Глушкову, или же право это утратилось какъ потому, что домъ проданъ съ публичныхъ торговъ, такъ и въ силу послѣдовавшихъ постановленій судебныхъ мѣстъ по дѣлу, возбужденному жалобами Глушковой. Палата же вмѣсто разрѣшенія этого непосредственно вытекавшаго изъ спора сторонъ вопроса, обратилась къ обсужденію дѣла съ такой стороны, вопросъ о которой отвѣтчикомъ вовсе не поднимался, а именно вопроса о томъ, не потеряла ли Глушкова за давностью права на возстановленіе владѣнія и, основываясь на томъ, что Глушкова не представила доказательствъ, что она владѣла погребомъ съ 1851 г. и до 1865 г., отказала ей въ искѣ. Признавая, что разрѣшеніе Палатою дѣла не на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были въ спорѣ, представляется нарушеніемъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. и что, за такимъ нарушеніемъ, рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Московской Судебной Палаты.

667.—1875 года сентября 11-го дня. *По прошенію штабсъ капитана Николая Рукавишникова объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Штабсъ-капитанъ Николай Рукавишниковъ въ прошеніи, поданномъ 12-го мая 1874 года Константиноградскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что въ 1867 года по продажѣ своего имѣнія онъ былъ приглашенъ дворяниномъ Владимиромъ Цитовичемъ на жительство въ его усадьбу и въ продолженіе

пребываніи его тамъ Цитовичъ принялъ изъ его пожитковъ часть на сумму 412 руб. 97½ коп., которыхъ не возвратилъ. Вслѣдствіе сего Рукавишниковъ просилъ о присужденіи съ Цитовича этихъ денегъ, ссылаясь въ доказательство своего иска на свидѣтелей. Мировой Судья, устранивъ доказательство чрезъ свидѣтелей, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд., и принимая во вниманіе, что затѣмъ при отрицаніи отвѣтчикомъ пріема имущества доказательствомъ врученія ему такового и возникновенія изъ того долговыхъ счетовъ могутъ служить только письменныя доказательства, каковыхъ истецъ не представилъ, опредѣлилъ: Рукавишникову въ искѣ отказать. Это рѣшеніе было обжаловано Рукавишниковымъ съ ссылкою на ст. 409 Уст. въ доказательство основательности его требованія о спросѣ свидѣтелей. Константиноградскій Мировой Съѣздъ положивъ равнымъ образомъ не спрашивать свидѣтелей, 8 ноября 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Рукавишниковъ указываетъ на нарушеніе: 1) ст. 86 и 129 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ спроса свидѣтелей безъ приведенія къ тому основаній, такъ какъ фактъ пріема отвѣтчикомъ имущества можетъ быть, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., доказываемъ чрезъ свидѣтелей, и 2) ст. 142 Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ, на какихъ соображеніяхъ основано рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Рукавишниковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что Рукавишниковъ по производству дѣла ходатайствовалъ о спросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ имѣлъ при переѣздѣ на жительство въ имѣніе Цитовича разнаго рода движимость и что этою движимостью воспользовался безъ всякаго на то права сей послѣдній, Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ Съѣзда о спросѣ, въ разъясненіе описываемыхъ Рукавишниковымъ обстоятельствъ, свидѣтелей послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

668.—1875 года сентября 11 дня *По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, статскаго совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов̀ъ).

Повѣренный крестьянъ Шарыхъ предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ коемъ объяснилъ, что предки его вѣрителя по акту 1701 года пріобрѣли разнаго рода земли съ лѣсомъ въ Валковскомъ уѣздѣ въ Огульчанскихъ дачахъ и спокойно владѣли оными до 1853 года, но въ этомъ году земля ихъ въ количествѣ 48 десят. была обложена управленіемъ государственныхъ имуществъ оброкомъ, вслѣдствіе чего было начато дѣло въ Валковскомъ Уѣздномъ Судѣ, доходившее до Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 17 октября 1863 года предоставилъ вѣрителямъ его вновь начать дѣло съ представленіемъ документа на право собственности на означенную землю. Посему повѣренный Шарыхъ, представляя копіи рѣшенія Харьковской гражданской палаты, указа Сената и удостовѣренія Люботинскаго волостного правленія, просилъ Окружный Судъ признать за истцами право собственности на означенную землю; буде же представленныхъ доказательствъ недостаточно, истребовать отъ управленія государственыхъ имуществъ находящійся въ оном̀ъ документъ 1701 года. Изъ представленныхъ документовъ оказывается, что Харьковская гражданская палата по рѣшенію 1861 года признала за Шарыми право на 48 десятинъ земли съ лѣсомъ въ Огульчанскихъ дачахъ, но Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнилъ на основаніи стат. 684 Т. X ч. 2 и ст. 669, 670 и 671 Тома XI, предоставивъ Шарымъ право иска съ представленіемъ требуемыхъ на право собственности на землю документовъ. Изъ удостовѣренія Люботинскаго волостного правленія видно, что документъ отъ крестьянина Ивана Николаева Шарова, совершонный 14 апрѣля 1701 года, на вла-

дѣемую имъ съ прочими наслѣдниками землю въ Огульчанскихъ дачахъ, Валковскаго уѣзда, въ количествѣ 48 десят., на основаніи предписаній Валковскаго окружнаго начальника 6 августа 1849 года за № 3692, послѣдовавшаго по отношенію старшаго члена комиссіи по уравненію денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, былъ полученъ въ семъ правленіи, но, по затруднительности разобрать его по случаю стариннаго почерка письма, таковой представленъ Валковскому окружному начальнику въ числѣ прочихъ документовъ для передачи члену комиссіи, откуда и по сіе время не возвращенъ, и гдѣ таковой находится, за упраздненіемъ окружнаго управленія и по кадастровой комиссіи, дознать невозможно. Въ отвѣтѣ уполномоченный казны доказывалъ, что Шарые по рѣшенію Сената обязаны представить подлинный крѣпостной документъ на отыскиваемую землю, но они, не представляя онаго, ссылаясь на тѣ же имѣвшіеся въ виду Сената доказательства, начали, вопреки ст. 634 Т. X ч. 2, новый искъ. Что же касается до документа 1701 г., то истцы ничѣмъ не доказали, чтобы онъ находился въ управленіи государственныхъ имуществъ. Посему повѣренный казны просилъ въ искѣ Шарыхъ отказать. При семъ представлены: 1) удостовѣреніе управленія государственныхъ имуществъ отъ 17 ноября 1870 года подъ № 10146, изъ коего видно, что а) по наведеніи справокъ въ дѣлахъ управленія государственныхъ имуществъ оказалось, что документа государственныхъ крестьянъ Шарыхъ на владѣемыя ими земли и лѣсъ въ Огульчанскихъ дачахъ 1701 г. апрѣля 14 къ разсмотрѣнію бывшей палаты государственныхъ имуществъ и сего управленія представляемо не было, и существовалъ-ли такой документъ, свѣдѣній въ дѣлахъ никакихъ не имѣется, и б) по полюбовной сказкѣ на размежеваніе дачи селъ Одринки, Огульцовъ и Черемушной, утвержденной бывшею палатою государственныхъ имуществъ на основаніи журнальнаго опредѣленія 29 апрѣля 1869 г., государственные крестьяне Шарые владѣльцами не значатся; 2) удостовѣреніе управленія государственныхъ имуществъ отъ 7 апрѣля 1871 года, въ коемъ значится, что объясненное въ удостовѣреніи волостного правленія предписаніе бывшаго Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г. за № 3692 послѣдовало волостному правленію по предмету доставленія вѣдомостей о суммахъ, слѣдовавшихъ къ поступленію съ содержателей мірскихъ оброчныхъ статей, какъ значится въ исходящемъ реестрѣ за 1849 годъ Валковскаго окружнаго управленія; 3) рапортъ Люботинскаго волостного правленія 17 апрѣля 1871 г. № 330, въ коемъ оное доноситъ о невозможности извлечь свѣдѣнія о времени представленія окружному начальнику документа Шарыхъ 1701 г., такъ какъ всѣ дѣла прежнихъ лѣтъ уничтожены. Засимъ со стороны Шарыхъ представлено удостовѣреніе Валковскаго волостного правленія 8 мая 1871 г. въ томъ, что предписанія, упомянутаго въ удостовѣреніи управленія государственныхъ имуществъ отъ 7 го апрѣля за № 2410, отъ Валковскаго окружнаго начальника 6 августа 1849 года за № 3692 на имя Валковскаго волостного правленія по предмету представленія вѣдомостей о суммахъ, слѣдовавшихъ къ поступленію съ содержателей мірскихъ оброчныхъ статей, получаемо вовсе не было, а записано во входящемъ реестрѣ Валковскаго волостного правленія за 1849 г. предписаніе Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г. за № 3688; которое и имѣется въ дѣлѣ слѣдующаго содержанія: по отношенію старшаго члена уравненія денежныхъ сборовъ государственныхъ крестьянъ, коллежскаго совѣтника Халютина, отъ 4 августа за № 8, препровождая при семъ форму для составленія вѣдомости крестьянскихъ актовъ на право владѣнія землею какъ до 1801 г. декабря 12-го, равно и послѣ онаго частныхъ лицъ, строго предписываю вѣдомость этого рода, равно и копіи, съ актовъ на право владѣнія доставить мнѣ не позже, какъ къ 10 будущаго сентября мѣсяца, причемъ предваряю, что если кто представитъ таковые акты несвоевременно или вовсе не представитъ, то всѣ земли безъ различія поступятъ въ оцѣнку. А со стороны казны на требованіе Окружнымъ Судомъ акта 1701 г. представлены: 1) удостовѣреніе управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи въ томъ, что удостовѣреніе, выданное 7 апрѣля 1871 г., невѣрно и что исходящаго реестра окружнаго начальника за 1849 годъ не оказалось; 2) рапортъ Люботинскаго

волостного правленія отъ 3 сентября 1871 г. № 938 о томъ, что свѣдѣній въ правленіи о требованіи окружнымъ начальникомъ отъ 6 августа 1849 г. № 3692 нѣтъ, равно какъ неизвѣстно, былъ ли отъ Шарыхъ представленъ актъ 1701 г. Харьковскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что удостовѣреніемъ Валковскаго волостного правленія вполнѣ подтверждается требованіе окружнымъ начальникомъ 6 августа 1849 г. документовъ, а слѣдовательно, и документа отъ крестьянъ Шарыхъ, который ими былъ представленъ, нашелъ, что истцы доказали свой искъ, а потому, согласно 366 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ за Шарыми право собственности на 48 дес. земли съ лѣсомъ въ дачахъ Огульчанскихъ, возложивъ судебныя издержки на управленіе государственныхъ имуществъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго казны, Харьковская Судебная Палата нашла, что истцы Шарые право собственности свое на 48 дес. находящейся въ ихъ владѣніи пахатной и сѣнокосной земли съ лѣсомъ, состоящей Валковскаго уѣзда въ Огульчанскихъ дачахъ и обложенной въ 1853 г. управленіемъ государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи платежемъ въ казну поземельнаго сбора, доказываютъ во 1-хъ) тѣмъ, что земля эта дошла до нихъ по наслѣдству отъ предковъ, пріобрѣвшихъ ее покупкою въ 1701 г., на что и совершонъ былъ актъ 14 апрѣля того же года, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что спокойное и непрерывное владѣніе этою землею на правѣ личной собственности родомъ Шарыхъ продолжалось въ теченіе около 17 земскихъ давностей. Защитникъ же правъ казны, возражая на домогательство истцовъ о признаніи за ними права собственности на сказанную землю, отвергаетъ существованіе крѣпостного акта 14 апрѣля 1701 года, на коемъ истцы основываютъ свое право. Такимъ образомъ, Судебной Палатѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ о томъ, доказано ли истцами существованіе акта 1801 г., и если доказано, то возможно ли признаніе за ними права собственности на спорную землю, несмотря на то, что сказанный подлинный актъ въ дѣлѣ не имѣется. Разсматривая въ этомъ отношеніи настоящее дѣло Судебная Палата нашла необходимымъ обратиться къ оцѣнкѣ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ. Изъ представленнаго повѣреннымъ истцовъ удостовѣренія Люботинскаго волостного правленія отъ 20 сентября 1870 г. № 670 видно, что, на основаніи предписанія Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г., послѣдовавшаго по отношенію старшаго члена комиссіи по уравненію денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, документъ 1701 г. былъ полученъ въ Люботинскомъ волостномъ правленіи отъ крестьянина Ивана Шараго, но, по затруднительности разобрать его, представленъ Валковскому окружному начальнику въ числѣ прочихъ документовъ для передачи члену комиссіи, откуда по сіе время не возвращенъ, и гдѣ таковой находится, за упраздненіемъ окружнаго управленія и кадастровой комиссіи, дознать невозможно. Засимъ изъ представленнаго тѣмъ же повѣреннымъ удостовѣренія Валковскаго волостого правленія отъ 8-го мая 1871 г. за № 1117 видно, что при дѣлахъ его и по настоящее время находится упомянутое выше предписаніе Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 г., по которому требовалось представить копіи крестьянскихъ актовъ на землю до 1801 г. окружному начальнику. Въ опроверженіе этихъ документовъ уполномоченный казны представилъ удостовѣреніе управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи отъ 7 апрѣля 1871 г. за № 2410 о томъ, что предписаніе Валковскаго окружнаго начальника отъ 6 августа 1849 года послѣдовало не Люботинскому, а Валковскому волостному правленію, какъ сказано въ удостовѣреніи за № 670, и имѣло предметомъ своимъ не то, что сказано въ семъ послѣднемъ, а доставленіе свѣдѣній о суммахъ, слѣдуемыхъ съ содержателей оброчныхъ статей, какъ объ этомъ значится въ исходящемъ реестрѣ Валковскаго окружнаго начальника за 1849 г. Но это послѣднее удостовѣреніе вполнѣ опровергается какъ упомянутымъ выше удостовѣреніемъ Валковскаго волостного правленія за № 1117 о томъ, что подобнаго предписанія въ немъ вовсе не получалось, такъ и позднѣйшимъ удостовѣреніемъ самаго управленія государственныхъ имуществами отъ 15 сентября 1871 г. за № 7059, въ томъ, что реестра Валковскаго окружнаго начальника за 1849 годъ въ архивѣ его не оказывается и что хотя

о существованіи онаго и говорится въ удостовѣреніи за № 2410, но это, равно и самое удостовѣреніе, невѣрно по ошибкѣ архиваріуса. Равнымъ образомъ и представленные защитникомъ правъ казны рапорты Люботинскаго волостного правленія отъ 17 апрѣля и 3 сентября 1871 года за №№ 330 и 938 вовсе не опровергаютъ существованія акта 1701 года и представленія онаго въ 1849 году окружному начальнику, а утверждаютъ лишь то, что изъ дѣлъ волостного правленія невозможно извлечь объ этомъ никакихъ свѣдѣній, такъ какъ дѣла по 1860 годъ уничтожены. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія изложенныхъ документовъ ясно вытекаетъ какъ то, что документъ 1701 года, служащій основаніемъ настоящаго иска, несомнѣнно существовалъ, такъ и то, что этотъ документъ былъ отобранъ отъ Шарыхъ Валковскимъ окружнымъ начальникомъ въ 1849 году и съ того времени имъ не возвращенъ. Имѣя въ виду, что представленіе документа 1701 года доказано истцами, а равно и указаніе на содержаніе онаго, согласно 443 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлано ими же, нельзя не притти къ тому заключенію, что, въ силу 442 ст. того же Уст., на обязанности управленія государственныхъ имуществъ лежало представить этотъ документъ въ судъ; въ противномъ же случаѣ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла должна быть примѣнена 444 ст. Уст. Гр. Суд., по коей при отказѣ стороны отъ представленія требуемаго документа судъ можетъ признать доказаннымъ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана на него ссылка. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата нашла, что существованіе документа 1701 г., на коемъ истцы основываютъ свое право на 48 десятинъ земли въ Огульчанскихъ дачахъ, не подлежитъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что при объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго казны представлена копія этого документа, взятая изъ архива Валковскаго уѣзднаго стряпчаго; что засимъ право собственности истцовъ на сказанную землю равнымъ образомъ несомнѣнно какъ въ виду доказаннаго существованія документа 1701 года, такъ равно и въ виду представленныхъ повѣреннымъ истцовъ удостовѣреній посредника по размежеванію земель и Огульчанскаго волостного правленія, изъ коихъ удостовѣряется преемство правъ истцовъ Шарыхъ отъ предка, пріобрѣвшаго спорную землю по документу 1701 года. За такимъ разрѣшеніемъ вышепоставленнаго вопроса, всѣ доводы апеллятора, приводимые имъ въ опроверженіе правъ собственности истцовъ на 48 дес. земли въ Огульчинскихъ дачахъ, не заслуживаютъ уваженія. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на управленіе государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи. Уполномоченный Харьковской казенной палаты, чиновникъ особыхъ порученій министерства финансовъ, статскій совѣтникъ Посовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: признавая вполнѣ, что на управленіи государственныхъ имуществъ лежала бы, по точному смыслу 442 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность представить въ судъ по требованію истцовъ Шарыхъ документъ ихъ 1871 года, если бы оный находился при дѣлахъ сего управленія или же при дѣлахъ бывшей прежде палаты государственныхъ имуществъ, онъ, проситель, находитъ, однако, что, за неисполненіемъ въ настоящемъ дѣлѣ этого требованія Шарыхъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ, къ сему управленію не можетъ быть все-таки примѣнена, какъ это сдѣлала Харьковская Судебная Палата, 444 ст. Уст. Гражд. Суд., по коей въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, такъ какъ изъ имѣющагося въ дѣлѣ и помянутаго въ изложеніи дѣла въ рѣшеніи Судебной Палаты, но неизвѣстно почему неподвергнувшагося, какъ это сама Палата признала необходимымъ по отношенію ко всѣмъ имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, оцѣнкѣ Палаты, документа—удостовѣренія управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи отъ 17-го ноября 1870 года за № 10146, видно, что по наведеніи справокъ въ дѣлахъ

управленія государственныхъ имуществъ оказалось, что документа государственныхъ крестьянъ Шарыхъ на владѣемыя ими землею и лѣсомъ въ Огульчанскихъ дачахъ 1701 г. апрѣля 14 къ разсмотрѣнію бывшей палаты государственныхъ имуществъ и сего управленія представляемо не было, и существовалъ ли таковой документъ, свѣдѣній въ дѣлахъ никакихъ не имѣется. Удостовѣреніе это, категорично объясняющее невозможность казеннаго управленія исполнить требованіе Шарыхъ о представленіи въ судъ ихъ документа 1701 г., за ненахожденіемъ онаго при дѣлахъ сего управленія, дѣлаетъ положительно невозможнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Суд. безъ явнаго нарушенія точнаго смысла этой статьи закона, такъ какъ изъ этого удостовѣренія не видно сознанія казеннаго управленія о нахожденіи требуемаго Шарыми документа при дѣлахъ сего управленія, а, напротивъ того, видно положительно отрицаніе нахожденія этого документа при дѣлахъ казеннаго управленія, а, слѣдовательно, видна и физическая невозможность со стороны сего управленія исполнить требованіе Шарыхъ, а не какъ непредусмотрѣнный 444 ст. Уст. Гр. Суд отказъ отъ представленія требуемаго документа при неотрицаніи того, что онъ находится у той стороны, отъ которой требуется для представленія въ судъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 444 Уст. Гр. Суд. неоднократно уже была разъясняема рѣш. Сената; по статьѣ этой судъ не можетъ поставить въ вину сторонѣ отказъ ея отъ представленія документа, по требованію противника, въ томъ случаѣ, когда она отрицаетъ не только нахожденіе у нея требуемаго документа, но и самое его существованіе (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1872 г. №№ 755 и 757); судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, находящійся у другой стороны, въ томъ случаѣ, если эта послѣдняя, не отрицая нахожденія у нея документа, отказывается отъ представленія его (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. №№ 134, 298, 315; 1869 г. № 220; 1872 г. № 909), или если судъ найдетъ объясненія стороны о неимѣніи у нея документа незаслуживающими уваженія (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 803; 1872 г. № 802; 12 декабря 1873 г. по дѣлу Исупова). Сопоставляя эти разъясненія съ обстоятельствами настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, съ одной стороны, казенная палата не отрицала самаго существованія документа 1701 г., а съ другой—на основаніи представленныхъ по дѣлу доказательствъ, палата признала существованіе этого документа и отзывы отвѣтчика неосновательными: именно Палата нашла, что документъ 1701 г., служащій основаніемъ иска, несомнѣнно существовалъ и что документъ этотъ былъ отобранъ отъ крестьянъ Шарыхъ Валковскимъ окружнымъ начальникомъ въ 1849 г. и съ того времени имъ не возвращенъ. Въ виду сего Палата имѣла полное и законное основаніе примѣнить къ дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Суд. То обстоятельство, что управленіе государственныхъ имуществъ и казенная палата не могли разыскать документа въ своихъ дѣлахъ, что требуемый документъ можетъ быть уже и утраченъ, не можетъ служить отвѣтчику оправданіемъ, коль-скоро существованіе документа и передача его въ руки отвѣтчика (тѣмъ болѣе по требованію самого отвѣтчика, а въ настоящемъ случаѣ въ силу требованія правительственной власти) доказаны; засимъ очевидно, что невыгодныя послѣдствія за небрежное храненіе документа должны пасть на отвѣтчика. Притомъ Судебная Палата при отсутствіи подлиннаго документа имѣла въ виду копію его, завѣренную правительственнымъ лицомъ—Валковскимъ уѣзднымъ стряпчимъ, а противъ этой копіи отвѣтчикъ не возражалъ и теперь не возражаетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, Носова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

669.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію купца Михаила Крюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ К. К. Арсеньевъ).

Мѣщане Василій и Аѳанасій Окуневы выдали 13 октября 1871 г. купцу Михаилу Крюкову вексель на 300 рублей срокомъ по предъявленіи. Самоличность и правоспособность обоихъ Окуневыхъ удостовѣрили на векселѣ два свидѣтеля, а затѣмъ актъ этотъ былъ принятъ нотаріусомъ къ явкѣ. По неплатежу Окуневыми долга выданный ими вексель былъ протестованъ 12 го октября 1872 г., а 8 октября 1873 г. представленъ Крюковымъ ко взысканію Мировому Судьѣ г. Суджи. Василій Окуневъ къ разбору дѣла не явился и повѣреннаго не прислалъ, а повѣренный Аѳанасія Окунева заявилъ, что означенный вексель недѣйствителенъ, такъ какъ во время выдачи онаго довѣритель его былъ несовершеннолѣтнимъ. Въ виду сего Мировой Судья отказалъ Крюкову въ искѣ. На это рѣшеніе со стороны Крюкова была принесена апелляціонная жалоба въ Суджанскій Мировой Съѣздъ, который призналъ обязательство, выданное Окуневымъ во время его несовершеннолѣтія, недѣйствительнымъ въ силу 220 и 222 ст. X Т. I ч. А такъ какъ вексель выданъ отъ имени двухъ лицъ и искъ предъявленъ къ нимъ обоимъ, безъ разлѧченія въ отдѣльности обязанности и взысканія съ каждаго изъ нихъ, то посему при недѣйствительности векселя по изложенному основанію Мировой Съѣздъ не призналъ возможнымъ, въ виду ст. 4, 81 Уст. Гр. Суд. и 2133 X Т. I ч., опредѣлить взысканіе съ другого неотдѣленнаго по иску и по имѣющимся въ виду документамъ (*) отвѣтчика Василія Окунева, а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе, постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею. Крюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя: во-1 хъ) что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу не общій законъ о долговыхъ обязательствахъ, а спеціальный законъ о векселяхъ, а именно 546 стат. Т. XI ч. 2 и рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Никитина, въ которомъ сказано, что несовершеннолѣтній, выдававшій себя при выдачѣ векселей за совершеннолѣтняго, обязанъ уплатить кредитору всѣ сполна деньги, во 2) что Съѣздъ нарушилъ 200 и 222 ст. X Т. I ч., ибо отвѣтчикъ, нынѣ совершеннолѣтній, не отвергалъ у Мирового Судьи того, что онъ состоитъ просителю долженъ, и въ 3 хъ) что Съѣздъ неправильно, въ нарушеніе 2050 ст. Т. X ч. I. отказалъ во взысканіи съ совершеннолѣтняго векселедателя, такъ какъ лица, выдавшія обязательства безъ раздѣленія между собою отвѣтственности, представляютъ одно лицо должника и потому обязаны нераздѣльно отвѣтствовать всѣмъ своимъ имуществомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Крюкова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 220, 222 ст. Т. X ч. I и 546 ст. Т. XI ч. 2 не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи 120 стат. Т. X ч. I, никакія обязательства, выданныя несовершеннолѣтними безъ согласія ихъ попечителей, не могутъ почитаться дѣйствительными; слѣдовательно, правило это должно быть примѣняемо и относительно выданныхъ несовершеннолѣтними векселей, для которыхъ въ этомъ отношеніи никакого исключенія ни въ ст. 546 Т. XI ч. 2, на которую указываетъ проситель, ни вообще въ законахъ не постановлено. Рѣшеніе же по дѣлу Никитина, на которое Крюковъ ссылается въ своей кассаціонной жалобѣ, состоялось 30 апрѣля 1843 г. въ общемъ собраніи 1-хъ 3 хъ департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу уголовному и никакого примѣненія къ настоящему гражданскому иску имѣть не можетъ. Къ тому же Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы по дѣлу было доказано, что Аѳанасій Окуневъ при выдачѣ Крюкову векселя выдавалъ себя за совершеннолѣтняго, да и во всякомъ случаѣ это обстоятельство могло послужить поводомъ къ возбужденію противъ Окунева уголовнаго преслѣдованія, но не могло быть

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

принято за основаніе къ присужденію съ него взысканія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Равнымъ образомъ, Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы со стороны отвѣтчика Аѳанасія Окунева было сдѣлано признаніе въ существованіи за нимъ въ настоящее время долга по представленному съ него ко взысканію векселя. Признаніе же совершеннолѣтнимъ отвѣтчикомъ подлинности векселя, выданнаго имъ во время несовершеннолѣтія, еще не составляетъ признанія обязательности такого акта, т.-е. не составляетъ судебнаго признанія въ смыслѣ, ст. 112 и 480 Уст. Гражд. Суд. опредѣленномъ. По симъ основаніямъ рѣшеніе Мирового Съѣзда о недѣйствительности представленнаго Крюковымъ векселя въ отношеніи одного изъ векселедателей, Аѳанасія Окунева, не подлежитъ отмѣнѣ. Переходя засимъ къ жалобѣ Крюкова на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія ходатайства просителя объ обращеніи взысканія по векселю на другого векселедателя, Василія Окунева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе къ тому отказу то обстоятельство, что искъ по векселю былъ предъявленъ Крюковымъ нераздѣльно къ двумъ отвѣтчикамъ и что въ самомъ векселѣ не обозначено, какую часть показанной въ немъ суммы принялъ на себя каждый изъ векселедателей. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что когда Мировой Судья призналъ вексель Василія и Аѳанасія Окуневыхъ недѣйствительнымъ въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ, по несовершеннолѣтію одного изъ нихъ, то Крюковъ въ апелляціонной жалобѣ указывалъ, между прочимъ, и на то, что несовершеннолѣтіе одного изъ векселедателей не избавляетъ другого совершеннолѣтняго должника отъ обязанности произвести уплату по векселю. При обсужденіи этого требованія апеллятора Мировой Съѣздъ обязанъ былъ имѣть въ виду 634 ст. XI Т. ч. 2, по смыслу которой во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣсколькими лицами вмѣстѣ выданъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей должной суммы; но они отвѣтствуютъ каждый за себя отдѣльно и по соразмѣрности частей, когда части каждаго именно означены будутъ на векселѣ. Посему необозначеніе въ векселѣ Окуневыхъ части долга каждаго изъ векселедателей въ отдѣльности не могло послужить Мировому Съѣзду законнымъ основаніемъ къ оставленію безъ удовлетворенія требованія апеллятора объ обращеніи взысканія на Василія Окунева, въ случаѣ признанія векселя необязательнымъ для Аѳанасія Окунева. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Суджанскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 634 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Сумскихъ Мировыхъ Судей.

670.—1875 г. сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Степанова, кандидата правъ Богдана Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Михаила Степанова, кандидатъ правъ Якуловъ, въ поданномъ 28 ноября 1872 года въ Тифлисскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его въ январѣ мѣсяцѣ 1863 г. передалъ для взысканія шушинскому гражданину Мартыну Шахмурадову долговыя обязательства, выданныя Степанову разными лицами на сумму 9276 руб. 92 к. Между тѣмъ, Шахмурадовъ ни взысканныхъ денегъ, ни документовъ, по которымъ не успѣлъ получить удовлетворенія, не возвратилъ, кромѣ векселей Урюпиной и двухъ векселей Гамазова. Посему Якуловъ просилъ Окружный Судъ обязать Шахмурадова возвратить Степанову полученныя первымъ отъ послѣдняго обязательства; въ противномъ же случаѣ взыскать съ отвѣтчика стоимость подлежащихъ возврату документовъ, всего 7379 руб. 62 коп. При семъ Якуловъ представилъ: во 1-хъ) реестръ документовъ, принадлежащихъ Степанову, которые переданы Шахмурадову для полученія въ Крещенской ярмаркѣ по нимъ денегъ. Въ концѣ реестра сдѣлана Шахмурадовымъ надпись въ томъ, что, получивъ отъ Степанова по-

именованные документы, онъ обязывается нынѣ же отправиться въ г. Харьковъ и, по взысканіи, деньги доставить Степанову, тѣ же документы, по которымъ не успѣетъ взыскать, возвратить Степанову; къ этому Шахмурадовымъ добавлено, что „по предоставленіи ему Степановымъ права на уступку и сдѣлку онъ имѣетъ право на полученіе и менѣе суммъ противу сего реестра", и во 2) письмо Гамазова отъ 30 апрѣля 1873 г., въ которомъ онъ удостовѣрилъ, какимъ образомъ въ Крещенскую ярмарку 1863 г. Шахмурадову пополненъ долгъ Гамазова Степанову. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, коллежскій ассесоръ Плющевскій, возразилъ, что расчетъ съ Степановымъ по реестру давно оконченъ; что Шахмурадовъ имѣлъ право вмѣсто рубля получить съ должниковъ Степанова копейку и что, слѣдовательно, истецъ долженъ доказать, сколько получено отвѣтчикомъ по переданнымъ ему документамъ денегъ. Въ виду сего Плющевскій, признавая, что довѣритель его получилъ копейку съ каждаго рубля, просилъ Окружный Судъ присудить эту сумму Степанову, а въ остальной части иска отказать. Якуловъ же съ своей стороны на судѣ доказывалъ, что то обстоятельство, сколько именно Шахмурадовъ получилъ по сдѣлкамъ съ должниками денегъ, долженъ доказать отвѣтчикъ, если онъ не возвращаетъ ввѣренныхъ ему документовъ. Тифлисская Судебная Палата, въ которую дѣло поступило по апелляціи со стороны Шахмурадова, нашла, что, по смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать какъ право свое на предъявленіе требованія, такъ и самую сумму, въ которую онъ оцѣняетъ это требованіе. Право Степанова на документы, данные Шахмурадову, несомнѣнно и доказано представленнымъ обязательствомъ послѣдняго; но при заявленіи Шахмурадовымъ, что документовъ этихъ у него нѣтъ, со стороны истца должна быть доказана стоимость оныхъ. Представленный къ дѣлу реестръ такимъ доказательствомъ служить не можетъ, ибо изъ обязательства на ономъ Шахмурадова видно, что онъ въ случаѣ невозвращенія документовъ обязался возвратить не нарицательную стоимость ихъ, а лишь ту сумму, какую получитъ въ дѣйствительности отъ должниковъ, а слѣдовательно, только эту сумму Степановъ и въ правѣ требовать отъ Шахмурадова; но, требуя эту сумму, Степановъ, какъ истецъ, обязанъ доказать количество оной, чего онъ не только не доказалъ, но вовсе отказывается доказывать; посему Судебная Палата, по недоказательству истцомъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., заявленной имъ суммы иска, въ ономъ Степанову отказала. Повѣренный Степанова, Якуловъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 1536, 1538 Т. X ч. I, 366, 480 и 896 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Степанова, кандидата правъ Джантіева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Степанова, Якулова, въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Судебною Палатою 1536 и 1538 стат. X Тома I части не заслуживаетъ уваженія, ибо толкованіе смысла спорныхъ договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а потому правильность этого толкованія не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ данномъ случаѣ въ подпискѣ Шахмурадова, на которой основанъ искъ, было, между прочимъ, сказано, что Шахмурадовъ имѣетъ право входить съ должниками Степанова въ сдѣлки и получать съ нихъ менѣе суммъ противу документовъ. Въ виду сего Судебная Палата, изъяснивъ эти слова въ томъ смыслѣ, что Шахмурадовъ обязался возвратить Степанову, въ случаѣ невозвращенія порученныхъ ему документовъ, не нарицательную стоимость оныхъ, а лишь ту сумму, какую самъ въ дѣйствительности получитъ отъ должниковъ, не допустила извращенія смысла означеннаго обязательства, въ какомъ только случаѣ опредѣленіе судомъ значенія договора могло бы, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1867 г. № 438; 1869 г. № 501; 1870 г. № 1394; 1871 г. № 1305 и др.), послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Далѣе проситель объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что разрѣшила такой вопросъ, который не вытекалъ изъ содержанія искового требованія, такъ какъ истецъ

требовалъ возвращенія долговыхъ документовъ или взысканія стоимости оныхъ, но не возбуждалъ вопроса о томъ, получены ли Шахмурадовымъ въ дѣйствительности по тѣмъ документамъ деньги. Это возраженіе Якулова не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 664 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ обязанъ обсудить какъ требованія истца, такъ и возраженія отвѣтчика. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ истецъ требовалъ или возвращенія документовъ, или взысканія показанной въ нихъ суммы, отвѣтчикъ же, заявивъ, какъ сіе установила Судебная Палата, что упомянутыхъ документовъ у него нѣтъ, оспаривалъ размѣръ требуемаго съ него взысканія, то въ виду сего Судебная Палата не только имѣла право, но и была обязана обсудить, насколько означенное возраженіе отвѣтчика оправдывается смысломъ того договора, на которомъ требованія и возраженія тяжущихся были основаны. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы просителя на нарушеніе Судебною Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата возложила на Степанова обязанность доказать количество суммы, полученной Шахмурадовымъ съ должниковъ Степанова, Правительствующій Сенатъ признаетъ эту жалобу основательною. Ст. 366 Уст. Гр. Суд. возлагаетъ какъ на истца обязанность доказать свой искъ, такъ равнымъ образомъ и на отвѣтчика, возражающаго противъ требованій истца, обязанность съ своей стороны доказать свои возраженія. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый изъ тяжущихся обязанъ доказать тѣ обстоятельства, которыя онъ приводитъ въ защиту какого-либо своего права, или въ опроверженіе права противной стороны. Въ предлежащемъ дѣлѣ истецъ требовалъ отъ отвѣтчика возвращенія переданныхъ ему документовъ или взысканія съ него нарицательной цѣны оныхъ. Отвѣтчикъ, не исполнивъ перваго требованія истца, опровергаетъ и правильность послѣдняго требованія, утверждая, что онъ по праву, предоставленному ему договоромъ, получилъ съ должниковъ Степанова менѣе той суммы, которая показана въ выданныхъ ими долговыхъ документовъ. Слѣдовательно, это свое возраженіе и обязанъ былъ въ силу приведеннаго закона доказать отвѣтчикъ. Поэтому Судебная Палата не имѣла законнаго основанія требовать отъ истца представленія доказательствъ въ опроверженіе возраженія отвѣтчика, не установивъ, чтобы возраженіе сіе было послѣднимъ доказано. Кромѣ того, Судебная Палата нарушила и 480 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ протокола Окружнаго Суда видно, что повѣренный отвѣтчика на судѣ призналъ, что его довѣритель по переданнымъ ему Степановымъ документамъ получилъ одну копейку съ каждаго рубля и просилъ эту сумму присудить Степанову, отказавъ въ остальной части иска. Но Судебная Палата, несмотря на такое признаніе со стороны отвѣтчика части иска подлежащею удовлетворенію, отказала истцу во всемъ искѣ, вопреки правилу, ст. 480 Уст. Гр. Суд. установленному. Что же касается, наконецъ, до указанія Якулова на нарушеніе Судебною Палатою 366 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, признавъ, по объясненію просителя, невозможнымъ опредѣлить сумму слѣдующаго Степанову удовлетворенія, обязана была, по его мнѣнію, предоставить истцу отыскивать сію сумму въ исполнительномъ порядкѣ, то это указаніе не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, по смыслу своему, приведенная 896 ст. Уст. Гр. Суд. даетъ право оправданной сторонѣ, въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ отыскивать доходы, убытки и судебныя издержки въ исполнительномъ порядкѣ, но не обязываетъ судъ предоставлять тяжущимся это право (рѣш. 1868 г. № 784). Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію Палатою ст. 366 и 480 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

671.—1875 года сентября 17 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Лейбеля, Анисима Подгаецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительству-

ющій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что купецъ Кацъ предъявилъ у Мирового Судьи къ купцу Лейбелю искъ, основанный на распискѣ, выданной Лейбелемъ Янкелю Менделю Горину, о продажѣ послѣднему Лейбелемъ 400 вед. спирта и переуступленной Гориным за 460 р. Кацу. Въ исковой просьбѣ своей Кацъ проситъ Мирового Судью: „вызвать въ судъ Горина и Лейбеля для разбора дѣла и присудить къ выдачѣ просителю спирта 305 вед., кромѣ убытка, понесеннаго на 100 р., отъ кого будетъ слѣдовать". По явкѣ же къ разбору дѣла повѣренный Каца, коллежскій секретарь Ивановъ, заявилъ Мировому Судьѣ просьбу о запискѣ въ протоколъ, что „онъ желаетъ получить 400 вед. спирта съ Лейбеля, а для опредѣленія подсудности дѣла мировымъ установленіямъ объявляетъ стоимость спирта въ 440 р." Мировой Судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: обязать Лейбеля выдать Кацу 400 ведеръ спирта. На это рѣшеніе была принесена повѣреннымъ Лейбеля, Подгаецкимъ, апелляціонная жалоба, въ которой проситель, опровергая вообще правильность иска Каца, между прочимъ, доказывалъ, что Горинъ не имѣлъ права передавать Кацу безъ согласія Лейбеля выданную послѣднимъ расписку; что Мировой Судья присудилъ истцу болѣе, нежели сколько тотъ просилъ, и обратилъ взысканіе на одного Лейбеля, тогда какъ искъ Кацемъ былъ предъявленъ и къ Горину, причемъ Подгаецкій сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе своихъ возраженій противъ требованій истца. Но Каменецъ Подольскій Мировой Съѣздъ призналъ всѣ возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія и утвердилъ рѣшеніе, по сему дѣлу Мировымъ Судьею постановленное. Подгаецкій, по довѣренности Лейбеля, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ стат. 29 п. I, 69 п. 1, 129, 131, 332, 333, 409, 410, 584, п.п. 1 и 4 Уст. Гр. Суд.; 420, 534, 541, 569. 1384, 1389, 1510, 1538 и 1545 X Т. I ч. и ст. 2, 4 и 240 Уст. о пит. об. При обсужденіи этой жалобы Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указаніи просителя на нарушеніе въ обжалованномъ имъ рѣшеніи Съѣзда ст. 332 и 409 Уст. Гр. Судопр. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ заявленіе отвѣтчика объ измѣненіи повѣреннымъ истца первоначально заявленныхъ имъ требованій оставилъ безъ уваженія, потому что подобное измѣненіе исковыхъ требованій, по мнѣнію Съѣзда, воспрещается истцу не безусловно, а при условіи заявленія о семъ суду письменно въ то же засѣданіи (334 ст. Уст Гр. Суд.). А такъ какъ повѣренный истца, Ивановъ, измѣнившій требованія вѣрителя своего, просилъ Судью внести это въ протоколъ въ первомъ засѣданіи по дѣлу, то въ виду сего Мировой Съѣздъ призналъ искъ Каца вчатымъ имъ противъ одного Лейбеля и о 400 ведрахъ спирта, а не о 305. Такое заключеніе Мирового Съѣзда представляется несогласнымъ съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства. Статья 332 Уст. Гражданск. Судопроизв. дозволяетъ истцу уменьшить свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, но вовсе не даетъ ему права увеличивать ихъ, измѣнять по существу, или предъявлять новыя требованія, развѣ-бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи. Затѣмъ въ слѣдующей 333 ст. указано, какія именно измѣненія въ исковыхъ требованіяхъ не считаются увеличеніемъ оныхъ или измѣненіемъ по существу, а именно, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе, когда онъ присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія, или, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности имущества. Совокупный смыслъ этихъ ст. Уст. Гр. Суд. показываетъ, что истецъ можетъ измѣнить заявленныя имъ въ исковомъ прошеніи требованія лишь въ предѣлахъ, самымъ закономъ опредѣленныхъ; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ, на основаніи 334 ст. Уст. Гр. Судопр., заявить о томъ суду письменно въ то же засѣданіе. Понимать эту 334 статью такъ, какъ ее понимаетъ Съѣздъ, т.-е. въ томъ смыслѣ, что истецъ и во время уже начатаго судебнаго производства по его исковой просьбѣ имѣетъ во все продолженіе онаго право увеличить или измѣнить по существу свои исковыя требованія, подъ условіемъ лишь заявленія о томъ суду письменно или записки сего заявленія въ протоколъ, нельзя уже потому, что при такомъ толкованіи этого закона ст. 332 никогда не могла бы имѣть примѣненіе,

тогда какъ заключающееся въ оной запрещеніе измѣнять по существу или увеличивать требованія, заявленныя въ исковой, не допускаетъ исключенія и должно быть понимаемо безусловно. А такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ установилъ, что въ исковомъ прошеніи Кацъ просилъ о присужденіи ему 305 ведеръ спирта и 100 руб. убытковъ, а впослѣдствіи повѣренный его при разборѣ дѣла заявилъ требованіе о присужденіи его довѣрителю 400 ведеръ спирта, то, допустивъ такое существенное измѣненіе первоначальнаго иска, Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 332 ст. Уст. Граж. Суд. Что же касается до указанія Подгаецкаго въ его кассаціонной жалобѣ на то, что повѣренный истца, увеличивъ исковыя требованія, измѣнилъ ихъ и относительно отвѣтчиковъ, къ которымъ они были сперва обращены, то разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ установленія судомъ смысла исковаго прошенія Каца, такъ какъ, по объясненію его повѣреннаго, и первоначальное требованіе о выдачѣ 305 ведеръ спирта было и въ исковомъ прошеніи всецѣло обращено къ одному Лейбелю, а только убытки Кацъ просилъ взыскать съ Лейбеля или Горина, съ котораго изъ нихъ слѣдовать будетъ. Независимо отъ нарушенія ст. 332, Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ и 409 ст. Устава Гражд. Суд. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что онъ отказалъ въ ходатайствѣ отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей не потому, чтобы призналъ, что показанія ихъ должны служить доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а потому, чтобы показанія ихъ могли „имѣть обязательное значеніе и доказательную силу между Лейбелемъ съ одной стороны и Гориным̀ъ—съ другой, а не между истцомъ Кацемъ и отвѣтчикомъ Лейбелемъ“. Но, постановляя такое заключеніе, Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду, что самый искъ Каца основанъ на документѣ, переданномъ ему Гориным̀ъ, и что, слѣдовательно, если для разъясненія взаимныхъ отношеній сторонъ, заключившихъ договоръ, могли быть, какъ сіе установилъ Мировой Съѣздъ, допущены свидѣтельскія показанія, то нѣтъ законнаго основанія отказывать въ допросѣ свидѣтелей потому только, что упомянутый документъ перешелъ къ другому лицу, такъ какъ съ измѣненіемъ одного изъ лицъ, участвовавшихъ въ договорѣ, не могли измѣниться для другого контрагента права и обязанности, тѣмъ договоромъ установленыя. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ Подольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 332 и 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Хотинскихъ Мировыхъ Судей.

672.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію купеческаго сына Николая Пядышева объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (Самарской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Николай Пядышевъ предъявилъ 31 мая 1873 года у Мирового Судьи Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи, искъ противъ купеческаго сына Петра Павлищева о подтопѣ мельницею послѣдняго, находящеюся на рѣкѣ Мойнѣ, мельницы истца, находящейся на р. Красной, въ которую Мойна впадаетъ, объяснивъ, что чрезъ это причинены ему, Пядышеву, убытки, которые онъ и просилъ Мирового Судью предоставить ему отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Мировой Судья допросилъ свидѣтелей, произвелъ осмотръ на мѣстѣ въ присутствіи тяжущихся и свѣдущихъ людей и затѣмъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства и заключенія экспертовъ, въ искѣ Пядышеву отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Пядышевъ жаловался на несоблюденіе Мировымъ Судьею при мѣстномъ осмотрѣ 124 ст. Уст. Гр. Суд., а по существу опровергалъ означенное рѣшеніе главнымъ образомъ тѣмъ, что Мировой Судья не принялъ въ основаніе своего рѣшенія акта освидѣтельствованія мельницы Павлищева, произведеннаго 9 іюня 1871 г. уѣзд-

нымъ исправникомъ и которымъ, на основаніи ст. 109 Т. XII ч. 2 Уст. о гор. и сел. хоз., установлена высота воды на мельницѣ Павлищева. Ставропольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что означенное возраженіе апеллятора не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опредѣленіе уѣзднымъ исправникомъ уровня воды, который будетъ нормальнымъ для нижней мельницы, не исключаетъ обязанности истца доказывать предъ судомъ, что именно это возвышеніе пруда было причиною подпруды мельницы, и не снимаетъ съ отвѣтчика права представлять возраженія противъ претензіи истца и доказывать, что иныя условія, а не тѣ, которыя указываются истцомъ, были причиною подпруды. Точно также и судъ не можетъ быть стѣсненъ при разрѣшеніи иска по существу тѣмъ, что отвѣтчикъ поднялъ воду въ своемъ прудѣ, и не долженъ только на основаніи того признавать претензію истца безспорною. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ обсудилъ заявленныя сторонами требованія и возраженія и имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства и изъ обстоятельствъ онаго усмотрѣлъ, что мельница Пядышева стоитъ на р. Красной, впадающей почти подъ прямымъ угломъ въ р. Мойну, которая имѣетъ очень крутой скатъ; при такомъ положеніи вода рѣки Мойны должна задерживать воды р. Красной и отъ этого естественно на всемъ томъ пространствѣ водъ Красной, гдѣ воды рѣки Мойны оказываютъ свое задерживающее вліяніе, долженъ осаждаться песокъ и образовывать перекаты. Затѣмъ на спускной канавѣ, на мельницѣ Пядышева, разстояніе которой до впаденія около 100 саженъ, много изгибовъ и два изъ нихъ крутые, что въ свою очередь должно оказывать задерживающее вліяніе на стокъ воды изъ подъ колесъ. Приведя затѣмъ факты, выяснившіеся при освидѣтельствованіи мельницы и установленные актомъ осмотра, и имѣя въ виду удостовѣреніе экспертовъ о томъ, что при той высотѣ пруда, который былъ у Павлищева, вода его пруда не могла доходить до колесъ мельницы Пядышева и что при усмотрѣнной разности въ горизонтахъ Павлищевъ еще на 5 вершковъ можетъ поднять воду своего пруда, не доходя до колесъ Павлищева, Мировой Съѣздъ призналъ, что со стороны Пядышева не представлено доказательствъ, чтобы именно высота воды въ прудѣ Павлищева была причиною подпруды пруда Пядышева, а посему и не видя изъ производства дѣла, что Мировымъ Судьею было допущено нарушеніе 124 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно освобожденія Павлищева отъ иска Пядышева. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Пядышевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 109 Т. XII Уст. о гор. и сел. хоз., 124 и 174 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное Пядышевымъ кассаціонной жалобы, нашелъ, что проситель указываетъ: во 1 хъ) на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 109 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о гор. сел. хоз., объясняя, что, въ силу этого закона, Мировой Съѣздъ не долженъ былъ входить въ повѣрку дѣйствій уѣзднаго исправника и дозволять Павлищеву держать на своей мельницѣ воду выше уровня, актомъ исправника установленнаго. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣшеніе 1872 г. № 482), что ст. 109 Т. XII ч. 2, опредѣляя порядокъ отдачи земель казенныхъ и общественныхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ внаймы подъ устройство мельницъ, не имѣетъ отношенія къ порядку споровъ, возникающихъ по поводу затопленія мельницей сосѣднихъ владѣній. Кромѣ того, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не отвергалъ значенія акта уѣзднаго исправника отъ 9 іюня 1871 года, коимъ была опредѣлена высота воды на мельницѣ Павлищева, но, обсуждая исковое требованіе Пядышева о предоставленіи ему права на отыскиваніе съ Павлищева убытковъ, причиненныхъ истцу, по его объясненію, возвышеніемъ воды на своей мельницѣ, установилъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла, что истецъ не доказалъ, чтобы подтопъ его мельницы произошелъ по винѣ отвѣтчика, и именно отъ возвышенія воды на мельницѣ послѣдняго, а не отъ другихъ естественныхъ причинъ, наличность коихъ въ данномъ случаѣ и

была Съѣздомъ указана. Въ виду сего Мировой Съѣздъ имѣлъ право, нисколько не нарушая смысла 109 ст. Т. XII ч. 2, признать, что актъ исправника не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ правильности иска Пядышева; во 2 хъ) Пядышевъ жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 124 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ въ обсужденіе заключеніе Самарскаго губернскаго архитектора и актъ осмотра Мирового Судьи, тогда какъ архитекторъ произвелъ нивелировку мѣстности одинъ, безъ присутствія Мирового Судьи, тяжущихся и свидѣтелей, а показаніе свѣдущихъ людей при осмотрѣ не подписано тяжущимися. Эта жалоба просителя опровергается актами подлиннаго производства. Изъ протокола осмотра мельницъ Пядышева и Павлищева, произведеннаго 4 августа 1873 г., видно, что Мировой Судья произвелъ этотъ осмотръ съ участіемъ свѣдущихъ людей, въ томъ числѣ Самарскаго губернскаго архитектора, и въ присутствіи Пядышева и его повѣреннаго, Сахарова, и Павлищева и его повѣреннаго, Ленькова, и что протоколъ осмотра подписанъ экспертами, Сахаровымъ и Мировымъ Судьею. Хотя актъ осмотра не подписанъ самими тяжущимися лицами, Пядышевымъ и Павлищевымъ, но одно это обстоятельство не можетъ, въ виду подписанія протокола повѣреннымъ Пядышева, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ Пядышевъ не отрицаетъ того, что онъ самъ находился при осмотрѣ мѣстности, а потому отъ него зависѣло сдѣлать на оныхъ свои замѣчанія, если признавалъ это нужнымъ. Затѣмъ особое письменное заключеніе экспертовъ о произведенной ими нивелировкѣ могло, по смыслу 122 ст. Уст. Гр. Суд., быть принято Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; въ 3-хъ) равнымъ образомъ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не произвелъ повѣрки доказательствъ подпруды чрезъ подъемъ и спускъ воды на мельницѣ Павлищева, такъ какъ произведеніе повѣрки доказательствъ Съѣздомъ или однимъ изъ его членовъ зависитъ отъ усмотрѣнія самого Съѣзда, который производитъ подобную повѣрку лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ найдетъ это необходимымъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ производствѣ дѣла и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пядышева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

673.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію купца Василія Грачева объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Василій Грачевъ предъявилъ у Мирового Судьи къ евреямъ Даніилу Рахмилову и Михаилу Шаулову искъ въ суммѣ 500 руб., объясняя, что деньги эти неправильно взысканы съ него по исполнительному листу Судьи отъ 9 октября 1872 года, тогда какъ сумма эта вошла въ окончательный между нимъ, истцомъ, и отвѣтчиками расчетъ, составленный 4-го декабря того же года, по которому причиталось съ него всего 458 рубл., каковыя деньги имъ и уплачены. Мировой Судья, разобравъ дѣло и находя, что сумма 500 рублей взыскана съ истца два раза, призналъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціи отвѣтчиковъ, на это рѣшеніе принесенной, Кизлярскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію суда подлежитъ вопросъ: вошли ли 500 рублей по исполнительному листу въ общій между сторонами расчетъ, результатомъ котораго явилась расписка отъ 3 го января 1873 года. Мировой Судья, разрѣшая этотъ вопросъ, положительно подкрѣпляетъ свой выводъ соображеніями нравственнаго свойства, которыя дѣйствительно говорятъ въ пользу такого рѣшенія; но фактическая сторона дѣла противорѣчитъ этому выводу, такъ какъ въ распискѣ объ исполнительномъ листѣ не упоминается, а свидѣтели показали, что при расчетѣ стороны не говорили о долгѣ по рѣшенію, вошед-

шему въ законную силу. Затѣмъ, находя, что всѣ эти противорѣчія вполнѣ разъясняются допущеніемъ предположенія, что 500 р. по исполнительному листу не вошли въ окончательный расчетъ, Мировой Съѣздъ призналъ настоящій искъ Грачева недоказаннымъ и, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, отказалъ Грачеву въ этомъ искѣ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Грачевъ указываетъ на нарушеніе имъ 129 ст. Уст. Граж. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кизлярскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было въ пользу истца Грачева 500 р., на томъ единственно основаніи, что усмотрѣнное Съѣздомъ противорѣчіе между фактическою стороною дѣла и выводами Судьи разъясняются предположеніемъ, что отыскиваемые истцомъ 500 р. не вошли въ окончательный расчетъ его съ отвѣтчиками. Такимъ образомъ, по выраженію самого Съѣзда, рѣшеніе его основано на предположеніи, причемъ Съѣздъ не объяснилъ, путемъ какихъ соображеній онъ пришелъ къ такому предположенію и почему считаетъ его предпочтительнымъ тѣмъ выводамъ Мирового Судьи, которые, по признанію Съѣзда, находятъ подкрѣпленіе въ нравственной сторонѣ дѣла. На основаніи 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ должны заключать въ себѣ соображенія, на коихъ они основаны, а по 129 статьѣ того же Устава Мировые Судьи, опредѣляя по убѣжденію совѣсти значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ, постановляютъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Но въ законѣ этомъ нѣтъ такого правила, въ силу котораго рѣшеніе Мирового Судьи или Съѣзда могло бы быть основано на безотчетномъ убѣжденіи Судей, а тѣмъ болѣе на допущенномъ ими предположеніи, никакими соображеніями не подкрѣпленномъ. Изложеніе въ судебномъ рѣшеніи соображеній или мотивовъ, на коихъ оно основано, имѣетъ весьма важное значеніе, ибо мотивированное рѣшеніе, въ случаѣ жалобы на оное, можетъ быть повѣрено въ отношеніи правильности своей высшимъ въ порядкѣ подчиненности апелляціоннымъ или кассаціоннымъ судомъ; при отсутствіи же соображеній не представляется твердыхъ основаній или данныхъ для сужденія о степени правильности обжалованнаго рѣшенія. Отсюда ясно, что рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда, какъ несоотвѣтствующее тѣмъ условіямъ, при которыхъ можетъ имѣть мѣсто разборъ основаній, принятыхъ судомъ къ разрѣшенію спора о правѣ гражданскомъ, между тяжущимися сторонами происходившаго, не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго приговора и, въ силу 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда, 2 мая 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать во Владикавказскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

674.—1875 года сентября 17 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Кохъ, присяжнаго повѣреннаго Петра Вышеславцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Кохъ искала съ коллежскаго секретаря Владимира Блаватскаго, квартировавшаго въ домѣ ея въ г. Москвѣ по домашнему условію, на 1 годъ заключенному, 966 руб. 66 к. за недожитое время. Въ условіи объяснено, что въ случаѣ неплатежа денегъ домовладѣлица въ правѣ требовать очистки квартиры съ уплатою за прожитое время. Московскій Окружный Судъ призналъ этотъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ, предъявленномъ Блаватскимъ въ суммѣ 281 руб. 67 коп., отказалъ съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ по обоимъ искамъ на отвѣтчика. По апелляціонной жалобѣ Блаватскаго, въ которой онъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, присудившаго съ него въ пользу истицы Кохъ 966 руб. 66 к., и о взысканіи съ нея пере-

плаченныхъ Блаватскимъ 40 руб., Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что изъ договора о наймѣ помѣщенія въ домѣ Кохъ отъ 16 августа 1872 г. не усматривается, что при составленіи этого договора истица воспользовалась правомъ, предоставленнымъ ей 1554 стат. I ч. X Т. Зак. Гражд., обезпечить и укрѣпить договоръ, на случай оставленія Блаватскимъ помѣщенія до истеченія годового срока, условіемъ неустойки или инымъ способомъ обезпеченія. Посему и такъ какъ, на основаніи 1536 стат. I ч. X Т. Зак. Гр., исковое требованіе г жи Кохъ о взысканіи съ Блаватскаго платы за время, недожитое по оставленіи имъ помѣщенія, болѣе восьми мѣсяцевъ. до истеченія условленнаго годичнаго срока найма, не вытекаетъ изъ буквальнаго содержанія договора, то оно и не можетъ быть удовлетворено, и 2) если разсматривать договоръ по намѣренію и доброй совѣсти заключившихъ оный, согласно 1539 ст. тѣхъ же законовъ, то требованіе г-жи Кохъ оказывается несогласнымъ съ добровольно установленными договоромъ юридическими отношеніями сторонъ, ибо въ случаѣ, болѣе невыгоднымъ для г жи Кохъ, чѣмъ тотъ, который послужилъ поводомъ къ производству настоящаго дѣла, а именно, если бы Блаватскій, въ случаѣ неаккуратнаго платежа домовладѣлицѣ денегъ, продолжалъ занимать въ домѣ ея помѣщенія, то, на основаніи договора, право г-жи Кохъ противъ Блаватскаго ограничилось бы требованіемъ очистки квартиры въ семидневный срокъ съ платою денегъ лишь за прожитое время. Вслѣдствіе сего Судебная Палата постановила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить и женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кохъ въ искѣ ея отказать съ обращеніемъ на нее, согласно 868 ст. Уст. Гр. Судопроизв., судебныхъ издержекъ по этому дѣлу. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ, по довѣренности истицы, присяжный повѣренный Вышеславцевъ, указывая на нарушеніе ст. 1554, 1705 и 1539 Т. X ч. I, 868 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ искѣ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кохъ съ чиновника Блаватскаго 966 руб. 66 к. за время, недожитое по условію въ домѣ истицы, отказала на томъ, между прочимъ, основаніи, что она, Кохъ, не воспользовалась правомъ, предоставленнымъ 1554 стат. Т. X ч. I, обезпечить наемный договоръ неустойкою или инымъ способомъ на случай оставленія наемщикомъ помѣщенія до истеченія условленнаго срока. Означенная статья предоставляетъ обоюдному согласію договаривающихся сторонъ укрѣплять и обезпечивать договоры условіемъ неустойки, поручительствомъ, залогомъ или закладомъ, но изъ установленнаго этою статьею права обезпечивать договоры однимъ изъ способовъ, въ ней указанныхъ, нельзя вывести заключенія, что если договаривающіяся лица не воспользуются таковымъ правомъ, то договоръ лишается тѣхъ гарантій или того обезпеченія, которыя самъ законъ присвоиваетъ извѣстнаго рода договорамъ. Въ настоящемъ случаѣ между истицею Кохъ и отвѣтчикомъ Блаватскимъ заключенъ былъ договоръ о наймѣ помѣщенія въ городскомъ строеніи, предусмотрѣнный 1702 и 1705 стат. Т. X ч. I, изъ коихъ послѣдняя содержитъ въ себѣ правило, что до наступленія опредѣленнаго условіемъ срока ни хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику отъ помѣщенія, ни наниматель не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны. О томъ же, чтобы правило это сохраняло свою обязательную силу лишь при установленіи въ договорѣ особаго обезпеченія, какъ разсуждаетъ Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, никакого постановленія въ законѣ не содержится. По взаимному согласію стороны могутъ, конечно, отказаться отъ правъ и обязанностей, стат. 1705 опредѣленныхъ, но такой отказъ долженъ быть положительно выраженъ въ самомъ договорѣ или въ особомъ актѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ искъ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кохъ съ чиновника Блаватскаго наемной платы за время, недожитое послѣднимъ въ ея домѣ до условленнаго срока, неподлежащимъ удовлетворенію, на томъ основаніи, что при заключеніи условія истица не воспользовалась правомъ обезпечить договоръ однимъ изъ способовъ, въ ст. 1554 X Т. I ч. указанныхъ, допустила неправильное толкованіе этой статьи и явно нарушила стат. 1705 той же I ч. X Т. Судебная Палата въ соображеніяхъ своихъ сослалась на стат. 1539 Закон. Гражд.

*

По разуму означеннаго закона судъ въ правѣ изъяснить договоръ по намѣренію и доброй совѣсти лицъ, заключившихъ оный, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, и заключеніе суда объ этомъ предметѣ не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1872 г. № 336). Но въ настоящемъ дѣлѣ Палата не признала, чтобы словесный смыслъ договора представлялъ болѣе или менѣе важныя сомнѣнія, а безъ этого примѣненіе къ дѣлу приведенной 1539 стат. не могло имѣть мѣсто. Наконецъ, что касается объясненія присяжнаго повѣреннаго Вышеславцева о нарушеніи Судебною Палатою ст. 868 и 870 Уст. Гражд. Судопр., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата возложила, будто бы, на истицу Кохъ судебныя издержки по встрѣчному иску Блаватскаго, рѣшеніемъ Окружнаго Суда обращенныя на отвѣтчика, Правительствующій Сенатъ находитъ это указаніе кассатора ошибочнымъ, такъ какъ Палата встрѣчнаго иска Блаватскаго вовсе не обсуждала и по отношенію къ этому иску рѣшенія Окружнаго Суда не измѣнила ни въ существѣ, ни относительно судебныхъ издержекъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александры Кохъ съ коллежскаго секретаря Владимира Блаватскаго, 22-го января 1874 года состоявшееся, по нарушенію 1705 стат. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

675.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Филиппа Одарченка объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Демидъ, Иванъ и Анна Пистрики, изъ нихъ послѣдняя по мужу Тертишная, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 18 декабря 1873 года, объясняя, что въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ они продали тремъ лицамъ на срубъ лѣсъ свой въ урочищѣ Сметановщина, но надворный совѣтникъ Филиппъ Одарченко воспретилъ покупщикамъ рубку, уже ими начатую, и не допускаетъ просителей владѣть лѣсомъ, просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе. Отвѣтчикъ возражалъ, что истцы продали не свой лѣсъ въ урочищѣ Сметановщинѣ, которымъ они владѣютъ, но лѣсъ, собственно ему принадлежащій, въ урочищѣ Артюховщина, находящійся въ казенномъ присмотрѣ по случаю происходящаго объ немъ спора, причемъ, заявляя отводъ по 2 пун. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., основанный на томъ, что о порубкѣ означеннаго лѣса производится у судебнаго слѣдователя дѣло, возбужденное лѣсничимъ Семеновымъ, представилъ удостовѣреніе о семъ упомянутаго лѣсничаго, изъ котораго видно, что лѣсъ, вырубленный въ участкѣ Артюховщина, сданъ имъ надв. совѣтнику Одарченку. Мировой Судья призналъ отводъ неосновательнымъ, а затѣмъ, допросивъ свидѣтелей и сдѣлавъ мѣстный осмотръ, по которому оказалось, что оба означенныя урочища имѣютъ особыя опредѣленныя границы и что порубка произведена въ урочищѣ Сметановщинѣ (Пистриковщина тожъ), а не въ Артюховщинѣ, какъ заявлялъ отвѣтчикъ и удостовѣрялъ лѣсничій, нашелъ, что, по показанію свидѣтелей, первое изъ этихъ урочищъ находилось во владѣніи и пользованіи истцовъ, а отвѣтчикъ никогда имъ не владѣлъ и не пользовался. Посему Судья опредѣлилъ: возстановить владѣніе истцовъ лѣснымъ участкомъ Сметановщина, а отвѣтчику воспретить вмѣшиваться въ ихъ владѣніе, не лишая его возможности указывать права свои на этотъ участокъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной отвѣтчикомъ Одарченкомъ, онъ объяснялъ: 1) что съ его стороны нарушенія владѣнія истцовъ не было, такъ какъ онъ заявилъ только лѣсничему о порубкѣ, произведенной въ принадлежащей ему лѣсной дачѣ, находящейся въ казенномъ присмотрѣ, а дальнѣйшія дѣйствія учинены лѣсничимъ, къ которому затѣмъ и долженъ относиться настоящій искъ, и 2) что дѣло неподсудно мировымъ

судебнымъ установленіямъ по I п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., какъ заключающее споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, основанномъ на формальномъ актѣ, къ дѣлу представленномъ, а въ подтвержденіе своего владѣнія ссылался на свѣдущихъ людей. Лебедянскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что осмотромъ Судьи и показаніями свидѣтелей вполнѣ подтвердилось владѣніе истцовъ спорнымъ участкомъ лѣса въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, и признавая возраженіе отвѣтчика о томъ, что настоящее дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а должно разсматриваться совокупно съ дѣломъ, производящимся у судебнаго слѣдователя, незаслуживающимъ уваженія, за силою 27 ст. Уст. Уг. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной на оное отвѣтчикомъ, надв. совѣтникомъ Одарченкомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что владѣніе признается нарушеннымъ, когда со стороны отвѣтчика, т.-е. лица, противъ котораго предъявленъ искъ, допущено произвольное дѣйствіе, нарушающее право истца, т.-е. лица, приносящаго жалобу. Въ такомъ случаѣ мировыя судебныя установленія возстановляютъ нарушенное отвѣтчикомъ владѣніе истца, если послѣднимъ изъ нихъ не пропущенъ шестимѣсячный срокъ на принесеніе жалобы, опредѣленный 4 пун. 29 стат. Уст. Гр. Суд Въ настоящемъ дѣлѣ истцы считаютъ владѣніе свое лѣсною дачею Сметановщина нарушеннымъ арестомъ, по распоряженію лѣсничаго вѣдомства государственныхъ имуществъ, вырубленнаго въ этой дачѣ лѣса и взятіемъ самой дачи въ казенный присмотръ; искъ же о возстановленіи своего владѣнія предъявили къ надворному совѣтнику Одарченку, по жалобѣ котораго послѣдовало распоряженіе лѣсничаго. Хотя со стороны отвѣтчика предъявленъ былъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ отводъ о томъ, что искъ долженъ относиться къ казенному лѣсничему, дѣйствіями коего нарушено владѣніе истцовъ, но отводъ этотъ оставленъ Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, вопреки 129 ст. Уст. Граж. Судопроизв., обязывающей мировыхъ судей, а тѣмъ самымъ и съѣзды ихъ, принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Между тѣмъ, въ случаѣ признанія настоящаго иска неподлежаще обращеннымъ къ указанному отвѣтчику, возстановленіе правъ истцовъ по владѣнію лѣсомъ можетъ послѣдовать путемъ жалобы на дѣйствія должностного лица, или искомъ къ казенному управленію, принявшему въ свое завѣдываніе лѣсъ изъятый изъ владѣнія истцовъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лебедянскаго Съѣзда, 17 іюня 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ахтырскій Мировой Съѣздъ.

676.—1875 года сентбря 17 дня. *По прошенію купеческаго сына Шнеера Зискинда объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По апелляціонной жалобѣ купеческаго сына Шнеера Зискинда восходило на разсмотрѣніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда дѣло по иску Зискинда о понужденіи купца Андрея Пучкова къ платежу 500 р. по заемному письму, подписанному за неграмотнаго Пучкова, по личной просьбѣ его, невѣсткою его, Еленою Пучковой, подпись коей засвидѣтельствована полиціей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ выдачи заемнаго письма Зискинду не сознаетъ и заявилъ, что онъ уже два года слѣпъ и никакихъ документоеъ не выдавалъ, представленное же заемное письмо писано рукою, подписывавшейся за неграмотнаго отвѣтчика и въ засвидѣтельствованіи руки подписавшейся не выражено, согласно, 879 ст. X Тома I части, что документъ былъ явленъ самимъ дающимъ, и нѣтъ удостовѣренія въ томъ, что отвѣтчикъ по слѣпотѣ своей не могъ явиться въ полицію. Самое засвидѣтельствованіе руки, подписавшейся за неграмотнаго, было сдѣлано на третій день послѣ выдачи заемнаго письма и не упомянуто, чтобы подпись за неграмотнаго слѣпого

была сдѣлана съ его уполномочія. Потому Съѣздъ, признавая искъ Зискинда недоказаннымъ, утвердилъ обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Зискиндъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 882 ст. X Тома I ч Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ отвергъ сдѣланную на заемномъ письмѣ за неграмотнаго Пучкова подпись на томъ основаніи, что въ свидѣтельствѣ полиціи не означено, что подпись учинена съ согласія выдавшаго актъ Пучкова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый настоящимъ дѣломъ вопросъ уже неоднократно находился въ разсмотрѣніи кассаціоннаго департамента. По сему вопросу Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. № 446 разъяснилъ, что для признанія подписи, сдѣланной вмѣсто безграмотнаго другимъ лицомъ, дѣйствительною требуется только, чтобы самая подпись посторонняго рукоприкладчика содержала въ себѣ указаніе на то, что она сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго актъ тѣмъ, кто вмѣсто него расписался, и полиція, свидѣтельствуя подпись за безграмотнаго, тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что она сдѣлана по просьбѣ неграмотнаго, хотя бы это въ удостовѣреніи полиціи положительно и не было выражено. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что Съѣздъ отвергъ значеніе сдѣланной на заемномъ письмѣ Еленою Пучковой подписи за неуказаніемъ въ полицейскомъ удостовѣреніи подлинности подписи этой, что оная учинена рукоприкладчицей съ согласія выдавшаго актъ Андрея Пучкова. Усматривая въ такомъ заключеніи Съѣзда прямое нарушеніе 882 ст. X Тома 1-й ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

677.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію сына почетнаго гражданина Тулія Горовица объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По апелляціонной жалобѣ почетнаго гражданина Тулія Горовица на рѣшеніе Мирового Судьи восходило на разсмотрѣніе Одесскаго городского Мироваго Съѣзда дѣло по иску повѣреннаго баденскаго подданнаго Августа Апрѣля съ Горовица 289 руб. Изъ дѣла видно, что искъ Апрѣля основанъ на томъ, что Горовицъ взялъ у него на комиссію для продажи 750 косъ, продалъ изъ нихъ 461 косу и въ уплату за оныя передалъ расписки покупщиковъ на имя его, Апрѣля, вырученныя же изъ продажи остальныхъ 289 косъ деньги Горовицъ отказался представить Апрѣлю. Посему истецъ просилъ о присужденіи съ Горовица 289 руб. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Горовица заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ на основаніи 4 п. 1301 Уст. Торг. Мировой Съѣздъ отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что сдѣлка, изъ коей истекаетъ искъ, не подходитъ подъ перечисленные въ 4 п. 1301 ст. договоры, и притомъ заключившія сдѣлку эту лица—неторговаго званія. Затѣмъ по существу дѣла съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Горовицъ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 1301 ст. Уст. Тор.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Горовица заслуживаетъ уваженія. Мировой Съѣздъ, признавъ, что заключенная Апрѣлемъ и Горовицемъ сдѣлка была договоромъ комиссіоннымъ, въ силу котораго Горовицъ, принявъ отъ Апрѣля препорученныя ему для продажи косы, не имѣлъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе сего дѣла, такъ какъ, по 4 п. 1301 ст. Уст. Торг., дѣла комиссіонныя по торговому свойству своему отнесены къ вѣдомству коммерческихъ судовъ. Что же касается соображенія Съѣзда о томъ, что заключившія означенную сдѣлку лица не принадлежатъ къ торговому состоянію, то обстоятельство это не можетъ быть принято въ основаніе для опредѣленія подсудности настоящаго дѣла, въ виду того, что по общему правилу подсудность коммерческимъ судамъ опредѣляется не правами со-

стоянія тяжущихся, а принадлежностью дѣйствій, изъ коихъ возникаютъ иски, къ торговымъ оборотамъ. По симъ основаніямъ, признавая, что Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 4 п. 1301 стат. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для постановленія законнаго опредѣленія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

678.—1875 года сентября 17-го дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Глѣбова объ отмѣнѣ рѣшенія Саранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

По удовлетвореніе крестьянина Глѣбова по исполнительному листу было описано судебнымъ приставомъ имущество крестьянина Карькова на сумму 109 рублей. Объясняя, что между нимъ и Глѣбовымъ состоялось по сей претензіи мировое соглашеніе, въ силу котораго онъ, Карьковъ, уступилъ Глѣбову лошадь, Карьковъ просилъ Мирового Судью дѣйствія судебнаго пристава пріостановить, а имущество его отъ ареста освободить. При семъ Карьковъ представилъ и самую мировую сдѣлку, заключенную 19-го февраля 1873 г. при свидѣтеляхъ. Мировой Судья въ ходатайствѣ Карькову отказалъ. По жалобѣ Карькова дѣло на восходило на разсмотрѣніе Саранскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что хотя мировыя сдѣлки, на основаніи 1 п. 1359 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., должны являтся у нотаріуса или у Мирового Судьи, но въ законѣ не содержится такого правила, по которому одно несоблюденіе этого порядка лишало бы сдѣлку ея силы,—напротивъ, по стат. 105 Уст. Гр. Судопроизвод., мировыми судебными установленіями при разрѣшеніи дѣла принимаются къ соображенію всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе. Разсмотрѣвъ же представленную Карьковымъ мировую сдѣлку, Съѣздъ нашелъ, что она Глѣбовымъ въ подлинности не отвергнута и что въ ней прямо сказано, что въ уплату 109 рублей, должныхъ Карьковымъ Глѣбову по исполнительному листу, послѣдній принимаетъ отъ перваго лошадь, и тѣмъ прекращаются всѣ иски по документамъ, выданнымъ Карьковымъ по 19 февраля 1873 года. По симъ основаніямъ Съѣздъ заключилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и описанное у Карькова имущество за долгъ Глѣбову отъ ареста освободить. Въ кассаціонной жалобѣ Глѣбовъ объясняетъ, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія своего мировую сдѣлку, совершенную съ отступленіемъ отъ установленнаго для сихъ актовъ порядка, нарушилъ 1359 ст. Уст. Гр. Судопроизв.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1359 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства хотя и указанъ порядокъ совершенія мировыхъ сдѣлокъ, но въ законѣ не содержится указаній на то, что несоблюденіе того порядка само по себѣ лишало мировое соглашеніе всякой силы и значенія,—напротивъ, по статьямъ 105 и 459 Уст. Гр. Суд., судъ принимаетъ въ соображеніе всякаго рода акты, даже такіе, кои совершены съ отступленіемъ отъ указаннаго въ законѣ порядка; причемъ опредѣленіе силы и значенія актовъ этихъ зависитъ отъ разсмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго Глѣбовымъ рѣшенія Саранскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Глѣбова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

679.—1875 года сентября 17 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Абакумова, титулярнаго совѣтника Игнатія Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключен. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ Новгородскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску крестьянина Ивана Абакумова о понужденіи общества крестьянъ деревни

Любина-Поля къ платежу 232 руб. по условію, явленному въ волостномъ правленіи, за взятый крестьянами овесъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 2323 ст. Т. X ч. I, на всякое дѣйствіе отъ общества долженъ быть составленъ установленнымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ такого приговора не имѣется, а потому и не представляется возможности признать искъ Абакумова правильнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ общества крестьянъ отыскиваемой Абакумовымъ по распискѣ суммы отмѣнилъ и въ искѣ Абакумову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Абакумова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 2323 ст. Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ приведенную 2323 ст. къ установленной имъ фактической сторонѣ дѣла. Статья 2323 содержитъ лишь правило о составленіи приговора обществомъ объ избраніи уполномоченныхъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ никакого вопроса о правильности даннаго обществомъ крестьянъ уполномочія не возбуждалось, и самъ Съѣздъ нашелъ, что расписка, служащая основаніемъ настоящаго иска, выдана Абакумову не какимъ-либо повѣреннымъ общества, ненадлежаще къ тому уполномоченнаго, а самимъ обществомъ, и явлена въ волостномъ правленіи. Посему оказывается, что Съѣздъ, разрѣшивъ предъявленный Абакумовымъ искъ, объ отвѣтственности общества крестьянъ по выданной ими распискѣ, силою неотносящагося къ настоящему спору закона о порядкѣ избранія обществами уполномоченныхъ, допустилъ прямое нарушеніе 2323 стат. Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Крестецкій Мировой Съѣздъ.

680.—1875 года сентября 17 го дня. *По прошенію казачки Зиновіи Проценковой объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный казака Якова Заливаднаго просилъ Мирового Судью взыскать съ казачки Зиновіи Проценковой 180 руб. доходовъ за 4 года съ половины лавки, признаной предшествовавшимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда его собственностью и находившейся во владѣніи отвѣтчицы. Проценкова къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи не явилась и объясненій противу иска не давала. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что, на основаніи 609 ст. X Т. I ч., всякій присужденный судебнымъ рѣшеніемъ къ возвращенію изъ своего владѣнія имущества другому лицу обязанъ вознаградить сіе послѣднее за неправое владѣніе, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе; поэтому, признавая, что показаніями свидѣтелей и экспертовъ доказано владѣніе Проценковою въ теченіе 4 лѣтъ и стоимость найма полулавки, Судья присудилъ взыскать съ Проценковой за 4 года по 45 р. чистаго дохода за каждый годъ, а всего 180 р. Повѣренный Проценковой въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что прежде всего слѣдуетъ разрѣшить, было-бы владѣніе его довѣрительницы добросовѣстное или недобросовѣстное, такъ какъ въ первомъ случаѣ Проценкова не обязана возвращать доходы за время до судебнаго рѣшенія; вопросъ этотъ не разрѣшается прежнимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и остался необсужденнымъ Мировымъ Судьею, который присудилъ, однако, возвратъ доходовъ и за прежнее время, тогда какъ въ дѣйствительности владѣніе Проценковой было добросовѣстное, чему апелляторъ приводитъ разные доводы и доказательства, Кромѣ того, по мнѣнію апеллятора, истецъ не доказалъ количества чистаго дохода съ полулавки, какъ бы слѣдовало по 620 ст. Т. X ч. I, показанія же свидѣтелей относятся не къ спорной лавкѣ, а вообще къ подобнымъ ей, между тѣмъ, по 611—625 ст. X Т. I ч., возвращается доходъ, дѣйствительно полученный и притомъ чистый за расходами. Полтавскій Мировой Съѣздъ,

разсмотрѣвъ дѣло, призналь соображенія и доводы, принятые Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія, совершенно правильными и съ обстоятельствами дѣла согласными, а апелляціонную жалобу лишенною правильнаго основанія, и потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Проценкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 129, 142, 701, 711 стат. Уст. Гр. Суд. и 530, 611—626 ст. Т. X ч. I, а Заливадный въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, какъ неосновательную.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ основанія, принятыя въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными; рѣшеніе же Мирового Судьи основано на 609 ст. X Т. ч. I, по которой, хотя всякій владѣвшій чужимъ имуществомъ, будетъ ли онъ владѣлецъ добросовѣстный или недобросовѣстный, обязанъ за неправое владѣніе вознаградить лицо, признанное судебнымъ рѣшеніемъ настоящимъ хозяиномъ имущества, но это вознагражденіе закономъ симъ опредѣляется не безразлично, а на основаніи правилъ, въ слѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ. Мировой Судья къ этимъ послѣдующимъ правиламъ не обратился для опредѣленія размѣра вознагражденія и времени, за которое оно должно быть присуждено, такъ какъ и возраженій со стороны отвѣтчицы не было, а, между тѣмъ, для взысканія доходовъ съ владѣльца недобросовѣстнаго установлены особыя правила въ 610, 620, 622, 623, 624 ст. X Т. I ч., такъ какъ добросовѣстный владѣлецъ обязанъ вознаградить настоящаго хозяина на основаніи 530, 626, 636, 638 и друг. ст. X Т. I ч. Эти различныя правила вознагражденія показываютъ, что вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія Проценковой былъ существеннымъ въ дѣлѣ и Мировымъ Судьей не обсуждался; повѣренный же Проценковой въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что владѣніе ея было добросовѣстное, и просилъ разрѣшить свойство ея владѣнія и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи за недобросовѣстностью владѣнія Проценковой; но Мировой Съѣздъ оставилъ эти доводы безъ всякаго сужденія, ибо принятое имъ рѣшеніе Мирового Судьи доводовъ апелляціи не разрѣшало. Усматривая въ этомъ коренное нарушеніе порядка судопроизводства, установленнаго 129 ст. Уст. Гр. Суд., и оставляя посему остальные доводы Проценковой безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ. При этомъ въ порядкѣ надзора Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить Полтавскому Мировому Съѣзду значительную медленность, до двухъ лѣтъ, допущенную въ сообщеніи копіи кассаціонной жалобы противной сторонѣ, а также неправильность, допускаемую въ сообщеніи лицу, подавшему кассаціонную жалобу о днѣ отправленія противной сторонѣ жалобы, тогда какъ, на основаніи 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. (продолж. 1868 г.), принесшему жалобу сообщается, по 760 ст. того же Устава, о днѣ вручения копіи жалобы, причемъ, вопреки 284 ст., на повѣсткахъ не отмѣчается время вручения и принятія оныхъ.

681.—1875 г. сентября 17 дня. *По прошенію настоятельницы Коронкой женской общины, монахини Анатоліи, объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьяне Иванъ и Михаилъ Михайловы объяснили Мировому Судьѣ, что землею въ пустоши Горки они лѣтъ 30 владѣли по арендному праву, а въ 1872 году купили оную отъ штабсъ-капитана Клеопина и 8-го мая 1873 года введены во владѣніе; въ 1873 году Коронкая женская община выкосила въ этой пустоши сѣно, чѣмъ и причинила имъ убытки 50 руб.; поэтому Михайловы просили возстановить ихъ нарушенное владѣніе и взыскать съ общины 50 руб. Отвѣтчикъ къ разбирательству дѣла ни у Миро-

вого Судьи, ни на Мировой Съѣздъ не явился, а на судебномъ засѣданіи Мирового Съѣзда истцы объяснили, что завѣдующій дѣлами женской общины, Елагинъ, въ 1871 году отрѣзалъ чрезъ землемѣра весь тотъ сѣнокосъ. Валдайскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ показаній свидѣтелей, что Михайловы въ 1872 и предшествовавшихъ годахъ владѣли сѣнокосомъ въ пустоши Горки и что трава въ этой пустоши въ 1873 году выкошена Короцкою общиною, съ какого времени не прошло 6 мѣсяцевъ, призналъ дѣло это подсуднымъ мировому суду и постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе Михайловыхъ, взыскавъ въ ихъ пользу съ отвѣтчика 50 рублей за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе настоятельница общины, монахиня Анатолія, объясняетъ, что искъ Михайловыхъ возникъ изъ того, что землемѣръ, возобновляя межу генеральнаго межеванія между пустошью Компаницы, принадлежащей общинѣ, и пустошью Горки, принадлежащей Михайловымъ, въ одномъ мѣстѣ отрѣзалъ часть луга отъ послѣдней пустоши къ первой, а въ другихъ мѣстахъ прирѣзалъ Михайловымъ еще большую часть; община вступила во владѣніе своею собственностію до указанной ей законнымъ порядкомъ генеральной межи, а Михайловы начали искъ. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду указаніе самихъ истцовъ на бывшее межеваніе, долженъ былъ усмотрѣть, что дѣло идетъ не о нарушенномъ владѣніи, а о правѣ собственности, разрѣшеніе котораго, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ установленіямъ, притомъ же въ дѣлахъ о нарушеніи земельныхъ границъ, на основаніи 11 ст. Времен. Меж. Прав., суду предстояло взыскать однѣ границы генеральнаго межеванія по выданнымъ отъ правительства планамъ и межевымъ книгамъ. На основаніи сего монахиня Анатолія признаетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе какъ упомянутыхъ выше законовъ, такъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и проситъ оное отмѣнить. Михайловы въ присланномъ на кассаціонную жалобу объясненіи возражаютъ, что о неподсудности дѣла отвѣтчикъ не предъявлялъ своевременно отвода и на 11 ст. Врем. Меж. Прав. не указывалъ Мировому Суду, почему и просятъ признать кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Михайловыхъ заключался въ возстановленіи ихъ владѣнія, нарушеннаго Короцкою общиною въ предѣлахъ 6 мѣсячнаго срока до начатія иска. Мировой Съѣздъ въ этомъ видѣ и разобралъ дѣло, изыскивалъ одно фактическое владѣніе и въ разсмотрѣніе правъ собственности не входилъ, почему и не могъ нарушить 1 п. 31 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., если же истцы и указывали на дѣйствія землемѣра, бывшія въ 1871 году, то одно это не давало Съѣзду права признавать искъ Михайловыхъ за споръ о правѣ собственности, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда установлено, что и послѣ сего въ теченіе всего 1872 года владѣли спорною землею Михайловы, и, слѣдовательно, нарушеніе ихъ владѣнія произведено не землемѣромъ, а самопроизвольнымъ скошеніемъ сѣна въ 1873 году Короцкою общиною, которая, въ случаѣ признанія за собою правъ на эту землю, могла отыскивать оную въ установленномъ законномъ порядкѣ, но не нарушать произвольно существующее владѣніе. Что же касается до указываемаго нарушенія 11 ст. Врем. Прав. произв. дѣлъ меж., то статья эта имѣетъ въ виду споры о нарушеніи земельныхъ границъ, каковой споръ въ настоящемъ дѣлѣ не возникалъ. Признавая посему, что доводы кассаціонной жалобы не представляютъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу настоятельницы Короцкой женской общины, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

682.—1875 г. сентября 17-го дня. *По прошенію казака Ѳомы Рокитинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Жеиьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Казакъ Ѳома Рокитянскій обратился къ Зеньковскому Мировому Судьѣ 4-го участка съ просьбою о взысканіи съ дворянина Алексѣя Затворницкаго

100 р. по распискѣ, объяснивъ, что представленная ко взысканію расписка надорвана отвѣтчикомъ, который, приля къ просителю въ домъ и потребовавъ означенную расписку для прочтенія, намѣревался оную уничтожить. Зеньковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленная истцомъ расписка не удовлетворяетъ требованію 2038 ст. X Т. I ч. о составленіи домашнихъ обязательствъ, такъ какъ изъ двухъ свидѣтелей, подписавшихся на ней, одинъ сынъ истца, а за другого свидѣтеля подписался тоже сынъ истца, а посему рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Рокитянскому въ искѣ утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рокитянскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію и нарушенію 2038, 2053, 2054 ст. Т. X ч. I и 458, 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., заключающемуся въ томъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать расписку недѣйствительною и отказывать просителю въ искѣ въ виду сознанія противною стороною подлинности оной и непредставленія въ то же время никакихъ доказательствъ объ уплатѣ по ней долга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на несоблюденіи правилъ, установленныхъ 2038 ст. X Т. 1 ч. при составленіи представленной Рокитянскимъ ко взысканію расписки. По закону (2031 ст. X Т. I ч.), обязательство по займу можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ или домашнимъ; затѣмъ въ 2033 и послѣдующихъ статьяхъ указанъ порядокъ совершенія обязательствъ крѣпостныхъ и явочныхъ, и между этими статьями находится статья 2038, въ которой объясненъ особый порядокъ совершенія заемныхъ обязательствъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской; наконецъ, 2045 и слѣдующія статьи относятся до обязательствъ, домашнимъ порядкомъ совершаемыхъ. Содержаніе 2038 статьи, относящееся до обязательствъ, законно совершонныхъ, и мѣсто, занимаемое этою статьею, показываютъ, что все значеніе ея заключается въ опредѣленіи особаго порядка законнаго совершенія обязательствъ для двухъ губерній, Черниговской и Полтавской, въ которыхъ обязательство хотя и можетъ быть засвидѣтельствовано у нотаріуса или частнаго маклера и получаетъ значеніе акта явочнаго, тѣмъ не менѣе сохраняетъ силу и значеніе подобнаго рода акта и при утвержденіи онаго лишь подписью должника и указаннаго числа свидѣтелей. Устанавливая, такимъ образомъ, для упомянутыхъ двухъ губерній особый порядокъ совершенія явочныхъ актовъ, 2038 ст. не исключаетъ возможности и права совершенія въ сихъ губерніяхъ обязательствъ домашнихъ, для которыхъ, по 919 ст. X Т. ч. I, требуется лишь подпись дающаго оный, буде онъ грамотный. Изъ изложеннаго видно, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ требованіе 2038 ст. къ порядку совершенія домашнихъ актовъ, неправильно истолковалъ настоящее значеніе и смыслъ сего закона, а требуя для домашнихъ обязательствъ удостовѣреніе и подпись свидѣтелей, нарушилъ 919 ст., почему рѣшеніе Съѣзда не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Зеньковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 919 и 2038 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гадячскій Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ предписать указами, и при этомъ обратить вниманіе Зеньковскаго Съѣзда на медленность дѣлопроизводства, такъ какъ кассаціонная жалоба, сообщенная противной сторонѣ въ маѣ 1873 г., представлена въ Сенатъ лишь при рапортѣ отъ 18 марта 1874 года, т.-е. почти черезъ годъ.

683.—1875 г. сентября 17 дня. *По прошенію мѣщанина Нисона Норкина объ отмѣнѣ рѣшенія Бобруйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова маіора Агафья Леонтьева предъявила у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Нисона Норкина 250 руб. съ проц. по сохранной

распискѣ, выданной симъ послѣднимъ въ 1865 г. умершему мужу ея, маіору Леонтьеву. Норкинъ возражалъ, что сохранная расписка безденежная, въ подтвержденіе чего ссылался на свидѣтелей, и что она не соотвѣтствуетъ правиламъ 2111 ст. Т. X ч. I, ибо писана не его рукою, а только имъ подписана, и сумма взятаго на сохраненіе прописана не прописью, а цыфрами. Бобруйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Норкина, нашелъ, что сохранная расписка составлена во всемъ согласно съ требованіями закона; споръ же о безденежности ея отвѣтчикомъ не доказанъ; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Норкина въ пользу Леонтьевой 250 р. съ процентами и въ пользу богоугодныхъ заведеній 25 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Норкинъ объясняетъ, что расписка писана рукою самого Леонтьева, а имъ, отвѣтчикомъ, только подписана и никѣмъ не засвидѣтельствована; что сумма принятаго на сохраненіе написана цыфрами, а не прописью, и что расписка безденежна, ибо была выдана въ обезпеченіе подряда по завѣдуемой Леонтьевымъ ротѣ, расчеты по каковому подряду были имъ, Норкинымъ, окончены; вслѣдствіе сего Норкинъ признаетъ со стороны Съѣзда нарушенными 2111, 2115 и 2116 ст. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ о безденежности сохранной расписки составлялъ одно изъ возраженій отвѣтчика, разрѣшеніе же того, доказалъ ли истецъ свое требованіе, а отвѣтчикъ свои возраженія, составляетъ сущность судебнаго рѣшенія и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до указываемыхъ Норкинымъ отступленій объ порядка написанія сохранной расписки, изложеннаго въ 2111 ст. Т. X ч. I, по точному смыслу означенной статьи, исполненіе сего порядка даетъ сохранной распискѣ значеніе полнаго доказательства, по которому взысканіе могло производиться порядкомъ безспорнымъ. Но, по 2 прим. къ 2111 ст. по прод. 1868 г., разъяснено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 г., сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложеннымъ; въ Уставѣ же этомъ отмѣнено различіе порядка производства дѣлъ безспорныхъ и спорныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и значеніе доказательства полнаго; по 495 ст. опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который, по 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ разрѣшать возникающіе изъ договоровъ споры по точному разуму постановленій закона какъ общихъ всѣмъ договорамъ, такъ и относящихся въ особенности къ договору, изъ котораго возникъ споръ. Сохранныя расписки, какъ особый родъ договоровъ, имѣютъ по закону и особые признаки, опредѣляющіе характеръ юридической сдѣлки; къ такимъ признакамъ и существеннымъ условіямъ сохранныхъ расписокъ относится точное въ нихъ обезпеченіе отданнаго на сохраненіе имущества, такъ какъ лицо, принявшее оное на сохраненіе, обязуется хранить его и, не пользуясь онымъ, возвратить хозяину въ цѣлости, безъ всякаго подмѣна и измѣненія. Что же касается до порядка написанія, подписанія и засвидѣтельствованія сохранной расписки, установленнаго 2111 ст. Т. X ч. I, то правила эти относятся до опредѣленія достовѣрности акта и, не заключая въ себѣ сущности договора поклажи, не могутъ стѣснять судебное мѣсто при оцѣнкѣ силы и достовѣрности онаго. На этомъ основаніи нельзя признать нарушеніе 2111, 2115 и 2116 ст. Т. X ч. I въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, коимъ сохранная расписка признана дѣйствительною, несмотря на написаніе оной не рукою принявшаго на сохраненіе и безъ удостовѣренія подписью указаннаго числа свидѣтелей, такъ какъ Норкинъ не отрицалъ подлинности акта (ст. 458 Уст. Гр. Суд.); точно также и написаніе суммы принятаго на сохраненіе цыфрами не могло служить препятствіемъ къ означенному рѣшенію Съѣзда, такъ какъ предметомъ поклажи были серіи государственнаго казначейства, имѣющія опредѣленную закономъ цѣнность. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ правильнаго основанія для отмѣны рѣшенія Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Норкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

684.—1875 года сентября 17 дня. *По прошенію повѣрен. бывшихъ государственныхъ крестьянъ села Багаева и деревень Мамадышъ Тавгильдиной и Салтыгановой, кандидата правъ Петра Филипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что по владѣнной записи дер. Мамадышъ-Аралановой показано во владѣніи этого селенія земли различнаго качества 2053,8 десятины въ общей генеральной дачѣ села Багаева съ деревнями; изъ этого числа 1680,5 десятинъ состоятъ въ единственномъ владѣніи деревни Аралановой и находятся въ двухъ мѣстахъ дачи, а 373,3 десятины, расположенныя въ трехъ мѣстахъ дачи, состоятъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи ихъ съ нѣкоторыми однопланными селеніями, земли общаго владѣнія въ двухъ мѣстахъ состоятъ въ нераздѣльномъ владѣніи дерев. Аралановой съ деревнями Мамадышъ-Акиловой и Мамадышъ-Тавгильдиной и въ общей площади составляютъ 611,4 десятины, изъ числа которыхъ по уравнительной развертцѣ между участвующими деревнями по числу ревизскихъ душъ причитается крестьянамъ дер. Аралановой 209 десятинъ; а въ третьемъ мѣстѣ, состоящемъ въ общемъ пользованіи села Багаева и деревень Салтыгановой и Аралановой и заключающемъ въ себѣ въ общей площади 465,4 десятины, по уравнительной развертцѣ между участвующими селеніями по числу ревизскихъ ихъ душъ причитается крестьянамъ деревни Аралановой 164,1 десятины. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 7 го января 1874 года въ Казанскій Окружный Судъ, повѣренный крестьянъ дер. Аралановой объяснилъ, что со времени введенія владѣнной записи, т.-е. съ конца 1868 года, и ранѣе того довѣрители его не пользуются означенными 373,1 десятинами, отведенными имъ въ поляхъ общаго владѣнія, потому что во всѣхъ трехъ мѣстахъ общаго владѣнія всю землю захватили себѣ крестьяне села Багаева и дерев. Тавгильдиной и Салтыгановой подъ предлогомъ неправильнаго составленія владѣнной записи; поэтому повѣренный истцовъ просилъ признать за Арасланов скимъ обществомъ право владѣнія и пользованія 373,1 десятин. земли, возникшихъ съ 1 января 1869 г., признать отвѣтчиковъ недобросовѣстными владѣльцами этой земли: крестьянъ дер. Тавгильдиной относительно 209 дес. и крестьянъ села Багаева и деревны Салтыгановой относительно 164,1 дес. и предоставить истцамъ право искать съ отвѣтчиковъ по сему расчету количество доходовъ и убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ. Отвѣтчики, не отвергая того, что спорная земля находится въ ихъ владѣніи и что они не допускаютъ до пользованія оною Арасланов ское общество, возражали, что земля та съ незапамятныхъ временъ состояла въ ихъ владѣніи; что владѣнная запись не есть такой документъ, по которому можно бы было признать за истцами право на владѣніе и пользованіе землею, которою они, по ихъ собственному сознанію, прежде не владѣли, и что признаніе за истцами права на какую-то идеальную часть общаго съ отвѣтчиками владѣнія немыслимо, ибо размѣръ пользованія въ общинномъ владѣніи зависитъ отъ общаго согласія соучастниковъ. Казанская Судебная Палата нашла, что первое изъ возраженій отвѣтчиковъ происходитъ отъ невѣрнаго взгляда на изъясненіе юридической силы владѣнныхъ записей, которыя опредѣляютъ весьма точно сущность и пространство правъ крестьянъ на предоставленныя имъ въ надѣлъ земли; справедливость сего обнаруживается изъ ст. 4 и 5 прил. IV къ указу 5 го марта 1861 года, по силѣ которыхъ крестьяне, за нѣкоторыми ограниченіями, пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ собственникамъ, и если; такимъ образомъ, право крестьянъ на земли ихъ надѣла есть не что иное, какъ право собственности, то акты, коими такой надѣлъ укрѣпленъ за ними въ собственность, при возникшемъ спорѣ о части онаго неизбѣжно должны быть разсматриваемы какъ акты укрѣпленія ихъ правъ, независимо отъ даннаго закономъ названія симъ актамъ, почему исковое требованіе о признаніи за истцами права владѣнія и пользованія 373 десят. земли, причитающимися

на ихъ долю изъ земель об цаго владѣнія съ селомъ Багаевымъ и деревнями Тавгильдиной, Салтыгановой и Акимовой, слѣдуетъ признать доказаннымъ владѣнною записью. Другое же возраженіе отвѣтчиковъ Палата признала незаслуживающимъ уваженія, потому что земля, составляющая предметъ настоящаго иска, предоставлена по владѣннымъ записямъ какъ истцамъ, такъ и отвѣтчикамъ не въ общинное, а въ общее владѣніе и пользованіе ихъ, а самый размѣръ долей, причитающихся на каждое общество, съ точностью обозначенъ по этимъ документамъ. Переходя затѣмъ къ другимъ требованіямъ истцовъ, Палата нашла, что отвѣтчики обязаны возвратить истцамъ всѣ полученные съ причитающейся доли ихъ доходы съ 1 го января 1869 года, въ требованіи же убытковъ, какъ недоказанномъ отказала. На это рѣшеніе повѣренный селеній Багаева, Тавгильдиной и Салтыгановой, кандидатъ правъ Филипповъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, которою проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ненахожденіе спорной земли никогда во владѣніи истцовъ признано рѣшеніемъ Судебной Палаты; по буквальному же смыслу 1. 2 и 4 стат. Прав. о позем. устр. госуд. крест. 36 губ., законодательство, опредѣлившее отношеніе крестьянъ къ землѣ, на которой они были поселены, имѣло въ виду лишь укрѣпить ихъ въ болѣе прочномъ правѣ на тѣ земли, которыя въ моментъ изданія закона находились во владѣніи крестьянъ, такъ что за владѣнными записями нельзя признать значенія акта укрѣпленія правъ крестьянъ на земли, не находившіяся въ ихъ пользованіи во время выдачи записей; въ этомъ убѣждаетъ и форма владѣнныхъ записей, по которой запись представляется актомъ, описывающимъ владѣніе крестьянъ въ моментъ выдачи оной, такъ что при спорѣ о пространствѣ владѣнія землями, предоставленными крестьянамъ по записямъ, судъ обязанъ принимать во вниманіе и тѣ обстоятельства, которыми опредѣлялась бы правильность и вѣрность дѣйтельности самыхъ владѣнныхъ записей; 2) владѣнная запись, выданная Араслановскому обществу, составлена на основаніи п. б. 12 ст. Прав. для сост. и выд. гос. крест. влад. зап., такъ что ею опредѣлялся совершенно особый видъ общаго и нераздѣльнаго владѣнія нѣсколькихъ селеній, гдѣ самый размѣръ пользованія каждаго изъ соучастниковъ имѣлъ только временныя границы безъ прочныхъ признаковъ въ натурѣ и могъ подлежать измѣненію при новой ревизіи; между тѣмъ, истцы просили признать за ними не право совмѣстнаго пользованія съ отвѣтчиками общею дачею земли, а право пользованія опредѣленной идеальной долей земли; такой искъ, очевидно, не могъ подлежать удовлетворенію, ибо хотя во владѣнной записи и опредѣлена доля, причитающаяся истцамъ въ моментъ выдачи записи по счету бывшихъ тогда въ обществѣ ревизскихъ душъ, но это исчисленіе, какъ временное, подлежащее измѣненію при новой ревизіи или при новой развертскѣ, не могло быть утверждаемо судебною властью, такъ какъ въ будущемъ, при внутреннемъ распредѣленіи земли по селеніямъ, вошедшее въ силу судебное рѣшеніе будетъ стѣснять селенія. При этомъ кассаторъ представилъ доказательства того, что и нынѣ уже измѣнилось число ревизскихъ душъ въ селеніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія новые документы, представленные при кассаціонной жалобѣ, какъ небывшіе въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, рѣшавшихъ дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе повѣреннаго Филиппова, основанное на значеніи владѣнныхъ записей и на 1, 2 и 4 стат. IV прил. къ указу 5 марта 1861 г. (по прод. 1868 г.), не можетъ въ настоящее время служить къ опредѣленію правъ его довѣрителей на спорныя земли вопросъ о томъ, какія земли подлежали включенію во владѣнныя записи, разрѣшался при составленіи сихъ актовъ мѣстами и лицами, уполномоченными на то то закономъ, и крестьяне имѣли право своевременно обжаловать дѣйствія сихъ мѣстъ и лицъ въ порядкѣ, указанномъ правилами о предъявленіи владѣнныхъ записей. Нынѣ же, когда, какъ установлено въ рѣшеніи Палаты, владѣнныя записи въ опредѣленные закономъ сроки отвѣтчиками не были обжалованы, акты эти, въ силу 2, 4 и 5 стат. упомянутаго IV прил., служатъ неоспоримыми актами укрѣпленія за каждымъ селеніемъ

тѣхъ земель, которыя по записямъ представлены имъ въ надѣлъ. Подтвержденіемъ сему служатъ правила для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей; на основаніи 1 ст. сихъ правилъ, владѣнныя записи должны опредѣлить пространство и границы предоставляемыхъ во владѣніе каждаго сельскаго общества земель и угодій, а по Казанской губерніи, въ силу 5 ст., пространство крестьянскаго надѣла вносится во владѣнныя записи въ тѣхъ границахъ, которыя опредѣлены по хозяйственной съемкѣ и по оцѣночнымъ документамъ; такія руководящія правила для составленія владѣнныхъ записей показываютъ, что запись не есть простое описаніе существовавшаго до составленія оной владѣнія, а составляетъ на точныхъ правилахъ основанное опредѣленіе того, что и въ какихъ мѣстахъ крестьянамъ предоставляется во владѣніе, и поэтому ссылка кассатора на форму владѣнныхъ записей не можетъ поколебать правильность рѣшенія Палаты. Не оправдываетъ доводовъ Филиппова и ссылка на п. б. ст. 12 сихъ правилъ, такъ какъ вся 12 ст. имѣетъ предметомъ описаніе границъ крестьянскаго владѣнія, а не установленіе правъ на земли; если же въ п. б. и упоминается о возможности измѣненія пользованія землей при новой ревизіи или въ иные сроки, то это относится къ такимъ дачамъ, состоящимъ въ пользованіи нѣсколькихъ селеній, въ которыхъ эти селенія, за исключеніемъ усадебныхъ мѣстъ, пользуются всѣми или главными угодіями сообща и нераздѣльно и гдѣ затѣмъ видъ пользованія имѣетъ только временныя границы. Такого общиннаго пользованія не установлено владѣнною записью для дер. Аряслановой, которая получила большую часть надѣла въ единственное владѣніе и лишь 1/6 часть онаго оставлена въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи съ другими четырьмя селеніями; но при этомъ доля пользованія Аряслановскаго общества въ этомъ общемъ владѣніи съ точностью опредѣлена записью; если же принять во вниманіе, что, по 7 стат. Прав. о сост. влад. зап., во владѣнныя записи включаются тѣ только условія, которыми опредѣляется постоянное поземельное устройство крестьянъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что размѣръ пользованія дер. Аряслановой въ трехъ мѣстахъ общаго и нераздѣльнаго владѣнія, опредѣленный въ самой записи количествомъ 373,1 дес. земли, не можетъ подлежать колебанію и измѣненію, хотя бы границы сего пользованія измѣнялись. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы Филиппова не представляютъ правильнаго основанія для отмѣны рѣшенія Палаты, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ села Багаева и дер. Мамадышъ-Тавгильдиной и Салтыгановой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

685.—1875 г. сентября 17 дня. *По прошенію опекуновъ надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго капитана Абрама Григорьева, вдовы его Аграфены Григорьевой и купца Анатолія Ляпина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена коллежскаго ассесора Викторія Половинкина 25 августа 1873 г. предъявила въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ имѣнія умершаго капитана Абрама Григорьева 4000 рубл. по условію о продажѣ имѣнія и указала отвѣтчикомъ опекуна купца Семена Кострикина; изъ указа сиротскаго суда отъ 17 іюля 1873 года на имя Кострикина видно, что онъ назначенъ опекуномъ въ помощь опекуншѣ, вдовѣ умершаго Григорьева, Аграфенѣ. Рѣшеніемъ 16 октября 1873 года Окружный Судъ отказалъ Половинкиной въ искѣ; поданная истицею 30 ноября апелляціонная жалоба была сообщена въ копіи опекуну Кострикину 13 декабря. Къ судебному засѣданію въ Одесскую Судебную Палату никто изъ тяжущихся не явился, и затѣмъ Палата рѣшеніемъ 23 февраля 1874 года отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и присудила взыскать съ имѣнія умершаго Григорьева въ пользу Половинкиной 3000 рубл. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ опекуны надъ имѣніемъ и дѣтьми. умершаго

Григорьева, вдова его Аграфена и и купецъ Анатолій Ляпинъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 19 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Сената 1872 г. за № 375, такъ какъ искъ былъ предъявленъ къ одному опекуну Кострикину, въ то время какъ онъ былъ тогда опекуномъ совмѣстно съ опекуншею Аграфеною Григорьевой. Изъ приложеннаго при кассаціонной жалобѣ удостовѣренія сиротскаго суда видно, что Аграфена Григорьева назначена опекуншею 14 мая 1873 г. и состоитъ въ этомъ званіи донынѣ, а изъ указа сиротскаго суда отъ 17 января 1874 г. видно, что на мѣсто Кострикина назначенъ опекуномъ Ляпинъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Сената за 1872 г. №№ 375 и 641 было уже разъяснено, что искать и отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, ввѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ, какъ представители стороны, лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, потому что по самому понятію о представительствѣ каждый изъ нихъ не можетъ въ отдѣльности дѣйствовать отъ своего имени; то же начало примѣняется вполнѣ и въ томъ случаѣ, когда, въ силу 215 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленъ искъ къ лицу умершаго собственника, имѣніе коего ввѣрено совмѣстному управленію нѣсколькихъ опекуновъ. Въ нарушеніе сего порядка истица Половинкина привлекла къ отвѣту одного опекуна Кострикина, когда надъ имѣніемъ умершаго Григорьева состояло два совмѣстныхъ опекуна, онъ и Григорьева, которые лишь оба вмѣстѣ могли представлять лицо отвѣтчика умершаго Григорьева; при этомъ Кострикинъ во время рѣшенія дѣла въ Палатѣ даже и не былъ болѣе опекуномъ; такимъ образомъ, оказывается, что въ дѣйствительности настоящій отвѣтчикъ не былъ привлеченъ къ отвѣту и не имѣлъ возможности представить объясненіе по дѣлу и слѣдить за правильнымъ его производствомъ; между тѣмъ, по коренному правилу судопроизводства, выраженному въ 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебное установленіе не можетъ разрѣшить гражданское дѣло иначе, какъ по выслушаніи объясненій отвѣтчика или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Признавая посему, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ 4 п. 19 ст. Уст. Гр. Суд. и не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

686.—1875 года сентября 18 дня. *По прошенію вдовы полковника Анны Никитиной объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Захаровъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи изложилъ, что онъ въ мартѣ 1873 года по договору, заключенному съ полковницей Никитиной, производилъ плотничныя работы въ имѣніи ея, с. Клинцахъ, которыя всѣ, согласно условію, окончены, что доказывается выданнымъ одобрительнымъ свидѣтельствомъ Никитиной; за работы Никитина обязана была уплатить по договору 250 рубл., а уплатила только 150 рубл., какъ видно изъ договора, потому что каждый разъ въ полученіи денегъ собственноручно расписывался, остальныхъ же 100 р. не получилъ; почему Захаровъ просилъ, по силѣ 442 и 444 ст. Уст. Гр. Судопр., истребовать отъ Никитиной договоръ и постановить опредѣленіе о взысканіи съ нея 100 р. и за веденіе дѣла. На судоговореніи повѣренный Никитиной, Сѣровъ, довѣрительницу свою обязанной платить Захарову 100 рубл. не призналъ, на томъ основаніи, что Захарову за постройку постоялаго двора деньги Никитиною уплачены, при отдачѣ Захарову расчета ему прибавлено 10 рубл. и за возведенную постройку Захарову выдано одобрительное свидѣтельство; при отдачѣ Захарову окончательнаго расчета заключенный договоръ уничтоженъ и Захаровъ при полученіи отдалъ его довѣрительницѣ имѣвшуюся у него съ договора копію, которая также уничтожена, и при этомъ были трое свидѣтелей. Спрошенные свидѣтели показали, что Захаровъ производилъ

у Никитиной постройку постоялаго двора въ с. Клинцахъ, за постройку получилъ окончательный расчетъ и сверхъ расчета Максиму Захарову прибавлено 10 руб. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что свидѣтельскія показанія утверждаютъ обстоятельство о полученіи Захаровымъ отъ Никитиной окончательнаго расчета за постройку постоялаго двора; что договоръ вмѣстѣ съ копіею съ онаго уничтожены при расчетѣ Захарова и что Захаровъ на судѣ не представилъ фактическихъ доказательствъ тому, чтобы Никитина состояла ему должною за постройку постоялаго двора 100 р.,—на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Захарову съ Никитиной 100 руб. за недоказательствомъ отказалъ. На это рѣшеніе Захаровъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Никитина противъ подписанія и содержанія договора спора не заявляла, а свидѣтельскія показанія при существованіи письменнаго договора въ доказательство уплаты долга судомъ не должны быть приняты въ уваженіе согласно 2052 и 2054 ст. Тома X ч. I Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ, принялъ на видъ, что существованіе письменнаго договора между Никитиною и Захаровымъ она, Никитина, въ лицѣ своего повѣреннаго Сѣрова, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи признала, почему на обязанности ея лежало доказать уплату отыскиваемыхъ съ нея Захаровымъ 100 р., уплата же по такимъ актамъ доказывается, на основаніи 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, только письменными документами, каковыхъ Никитина не представила. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавая обстоятельства, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Максима Захарова, заслуживающими уваженія, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Никитиной по договору неуплаченные 100 руб. и, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., за веденіе дѣла 10 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Никитина объясняетъ, что всѣ приведенные въ рѣшеніи Мирового Съѣзда законы къ настоящему дѣлу примѣнены неправильно; по 81 ст. Уст. Гр. Суд. Захаровъ ничѣмъ не доказалъ своего иска, и самая сумма иска, 100 руб., оказывается произвольною; по 105 ст. Уст. Гр. Суд. никакихъ бумагъ въ дѣлѣ не было; по 129 ст. Устава со стороны истца никакихъ обстоятельствъ приведено не было, кромѣ голословнаго утвержденія о неуплатѣ 100 руб.; въ статьяхъ же 2052 и 2054 I ч. X Т. говорится о заемныхъ обязательствахъ, а въ основаніи иска Захарова лежалъ договоръ, котораго Съѣздъ не видѣлъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Никитиной заслуживающею уваженія. Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду ни договора, заключеннаго Никитиною съ Захаровымъ, ни копіи съ онаго, находившейся у Захарова, такъ какъ бумаги эти уничтожены были послѣ окончательнаго расчета съ Захаровымъ, присудилъ взысканіе съ Никитиной на томъ основаніи, что означенный договоръ существовалъ и что, за силою 2052 и 2054 ст. I ч. X Т., въ доказательство уплаты по такимъ актамъ требуются письменные документы. Такія соображенія нельзя признать правильными. Ст. 2052 и 2054 I ч. X Т. относятся собственно до заемныхъ обязательствъ, установленныхъ въ 2050 ст. I ч. X Т., и уплата по нимъ долга, по силѣ 2052 и 2054 ст., дѣлается надписью на самомъ обязательствѣ, или выдачею ясной платежной расписки. Въ настоящемъ дѣлѣ цыфра взысканія Захаровымъ съ Никитиной 100 р. не подтверждена никакими доказательствами, кромѣ ссылки на существовавшій договоръ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2050, 2052 и 2054 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брянскій Мировой Съѣздъ.

687.—1875 года сентября 18-го дня. *По прошенію кол. ассес. Николая Алякрицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Ѳедоровъ съ товарищами заключили 15 марта 1873 года съ коллежскимъ ассесоромъ Алякрицкимъ договоръ, по которому они купили

у Алякрицкаго въ с. Старомъ-Буянѣ 200 п. ржи за 140 р. сер., съ тѣмъ: во-1-хъ) чтобы всѣ эти деньги уплатить ему въ с. Буянѣ 1 октября 1873 г., если же придется разбираться судомъ, то обязываются крестьяне разбираться у того участковаго Мирового Судьи, гдѣ пожелаетъ Алякрицкій, и во 2-хъ) что сверхъ цѣны крестьяне-покупатели обязываются или обработать лѣтомъ 1873 г., по первому требованію, Алякрицкому въ с. Буянѣ сотенную дес., на каждые 50 п. ржи озимаго посѣва, или уплатить вмѣсто того не далѣе 20 марта 1873 г. деньгами для найма рабочихъ по 5 р. за дес. Ссылаясь на это условіе, Алякрицкій 22 ноября 1873 г. предъявилъ къ крестьянамъ искъ у Мирового Судьи 2 уч. и просилъ, на основаніи 37 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ нихъ 140 р. съ неустойкою. Мировой Судья, находя, что хотя, на основаніи 37 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущіеся и имѣютъ право обращаться по взаимному согласію къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, но какъ отвѣтчики ни словеснаго, ни письменнаго желанія своего разбпраться у него, Судьи, не заявили, то сей послѣдній опредѣлилъ: на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло признать себѣ неподсуднымъ. Признавая, что выраженное въ договорѣ право избранія Мирового Судьи равносильно требуемому 37 ст. Уст. Гр. Суд. заявленію отвѣтчикомъ и что условленное въ договорѣ мѣсто исполненія работъ и уплаты денегъ содѣлываетъ дѣло сіе подсуднымъ Мировому Судьѣ 2 уч., Алякрицкій просилъ Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей предписать Судьѣ принять къ своему разбору дѣло это на основаніи 37 и 209 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ принялъ на видъ: 1) что относительно отвода судей отъ разсмотрѣнія дѣлъ существуютъ спеціальные законы (195 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд.), каковые въ отношеніи Мирового Судьи 3 уч. Алякрицкимъ по сему дѣлу не не исполнены; 2) что хотя, на основаніи 227 Уст. Гр. Суд., при заключеніи договора вступающіе въ оный могутъ опредѣлить тотъ судъ 1 степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть споры между ними въ этомъ договорѣ, но въ выраженіи, помѣщенномъ въ представленномъ Алякрицкимъ договорѣ, что отвѣтчики обязываются разбираться у того мирового судьи, „у котораго пожелаетъ Алякрицкій“, въ сущности своей предоставляющемъ Алякрицкому право на совершонный въ этомъ отношеніи произволъ относительно отвѣтчиковъ, невозможно признать точнаго исполненія требованій вышеприведенной статьи, и 3) что приводимая въ основаніе ходатайства 209 ст. Уст. Гр. Суд. въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста, такъ какъ мѣсто исполненія договора находится внѣ района 2 мирового уч. А потому, признавая отказъ Мирового Судьи 2 уч. въ принятіи къ своему разсмотрѣнію иска Алякрицкаго правильнымъ, Съѣздъ, руководствуясь приведенными статьями закона, опредѣлилъ: жалобу Алякрицкаго оставить безъ послѣдствій. Алякрицкій проситъ Правительствующій Сенатъ означенное опредѣленіе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ договорѣ Алякрицкаго съ крестьянами условлено, какъ выражено въ рѣшеніи Съѣзда, что отвѣтчики обязываются разбираться у того Мирового Судьи, у котораго пожелаетъ Алякрицкій; а какъ, по 37 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, для разбирательства дѣла, котораго подсудность зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, тяжущіеся имѣютъ право обращаться по взаимному согласію къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, то, имѣя въ виду, что предоставленное отвѣтчиками Алякрицкому право выбора мирового судьи для разбора могущихъ возникнуть у нихъ споровъ равносильно требуемому въ вышеприведенной статьѣ согласію отвѣтчиковъ разбираться у того судьи, у котораго Алякрицкій предъявитъ искъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не имѣлъ основанія признать настоящее дѣло неподсуднымъ Мировому Судьѣ 2 уч., у котораго Алякрицкій предъявилъ искъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Самарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 37 ст. Уст.

Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ставропольскій (Самарской губ.) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

688.—1875 года сентября 18-го дня. *По прошенію священника Михаила Дубянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обязан Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Дубянскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянина Митрофанова по распискѣ 120 руб. отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 173, 635, 654, 655, 656, 657, 658, 659 и 660 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дубянскій, предъявляя искъ къ Митрофанову въ 120 руб. по распискѣ, представилъ самую расписку, въ которой значится, что крестьяне Митрофановъ и Андрей Ѳоминъ Кудашкинъ выдали оную 10 ноября 1871 года Дубянскому, въ томъ, что они взяли у него, Дубянскаго, заимообразно 300 руб., которые обязуются уплатить полнымъ количествомъ по первому его требованію. Расписка эта подписана за Митрофанова и Ѳомина крестьяниномъ Иваномъ Гавриловымъ и явлена въ Толкаевскомъ волостномъ правленіи и на ней имѣется надпись Дубянскаго въ полученіи имъ 150 руб. съ крестьянина Ѳомина. Отвѣтчикъ Митрофановъ возразилъ на искъ, что деньги сполна уплачены Дубянскому. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Митрофанова уплатить Дубянскому 120 р., такъ какъ онъ никакихъ доказательствъ уплаты денегъ не представилъ. Въ апелляціи Митрофановъ доказывалъ, что деньги по распискѣ всѣ уплачены, что Дубянскій надпись въ уплатѣ только 150 руб. сдѣлалъ неправильно, а при словесномъ состязаніи Митрофановъ утверждалъ, что деньги Дубянскому онъ заплатилъ въ одно время съ Ѳоминымъ, Дубянскій же опровергалъ сіе заявленіе, говоря, что деньги 150 руб. онъ получилъ только отъ Ѳомина, съ Митрофанова же не получалъ, хотя деньги отданы были имъ обоимъ вмѣстѣ въ одно время. Съѣздъ нашелъ, что изъ разъясненій истца, не опровергнутыхъ отвѣтчикомъ, явствуетъ, что Дубянскій давалъ 300 руб. Митрофанову и Ѳомину на общее дѣло, въ число которыхъ Ѳоминымъ уплачено 150 руб.; затѣмъ, такъ какъ изъ документа не видно, чтобы они отвѣчали каждый въ половинной части, и что Ѳоминъ, уплачивая 150 руб. сер., внесъ свои, а не общія деньги, то Съѣздъ нашелъ, что искъ долженъ быть предъявленъ не къ одному Митрофанову, а и къ другому заемщику. Посему, признавая искъ предъявленнымъ не къ тому лицу, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Дубянскій нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ доказываетъ тѣмъ, что во-1-хъ) Съѣздъ въ открытомъ засѣданіи своемъ не допустилъ прочесть ни апелляціи Митрофанова, ни отзыва просителя на оную, и во-2 хъ) что Съѣздъ привлекъ къ дѣлу третье лицо—крестьянина Ѳомина, тогда какъ третье лицо можетъ быть привлечено къ отвѣтственности только по просьбѣ истца или отвѣтчика, а, между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не привлекали третьяго лица. Обсуждая эту жалобу Дубянскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ двухъ приведенныхъ въ оной доводовъ не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что апелляція Митрофанова, согласно 173 ст. Уст. Гражданск. Судопр., была прочитана на Съѣздѣ, а прочтеніе возраженія на апелляцію необязательно. Что же касается второго повода, въ жалобѣ Дубянскаго приведеннаго, то оный представляется уважительнымъ, ибо Съѣздъ призналъ искъ относящимся не къ одному отвѣтчику Митрофанову, но и къ другому заемщику, безъ заявленій по сему предмету со стороны истца и отвѣтчика, вопреки прямому смыслу 129 и 131 стат Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо ни изъ дѣла, ни изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, чтобы отвѣтчикъ отклонялъ искъ Дубянскаго по той причинѣ, что оный предъявленъ къ нему одному, а не

*

къ обоимъ лицамъ, выдавшимъ расписку, по которой предъявленъ настоящій искъ. Посему, признавая, что по такому нарушенію приведенныхъ двухъ статей рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

689—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Сидѣльникова объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Николай Сидѣльниковъ обратился 8 іюля 1873 года къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи 160 руб. съ купеческаго сына Никифора Зеленина по выданной послѣднимъ 14 апрѣля 1868 года распискѣ, въ томъ, что онъ получилъ отъ Сидѣльникова подъ запроданную ему бочку спирта 160 руб. Отвѣтчикъ призналъ подлинность расписки и полученіе 160 рубл. въ задатокъ, но объяснилъ, что спиртъ былъ имъ отправленъ къ Сидѣльникову. Задонскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи Сидѣльникова, призналъ, что ходатайство апеллятора о присужденіи ему денегъ по представленной имъ распискѣ, какъ по запродажной записи; не заслуживаетъ уваженія за пропускомъ на предъявленіе оной ко взысканію шестинедѣльнаго срока, установленнаго ст. 1687 X Т. ч. I. Сидѣльниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 1687 Т. X ч. I и ст. 81 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что шестинедѣльный срокъ, установленный ст. 1687 X Т. 1 ч., имѣетъ примѣненіе единственно только къ тѣмъ распискамъ о задаткѣ, которыя совершены по правиламъ, въ ст. 1685 и 1686 Тома X ч. 1 указаннымъ (рѣш. Правит. Сената 1869 года № 878). А такъ какъ расписка Зеленина, представленная Сидѣльниковымъ въ подтвержденіе его искового требованія, къ такого рода задаточнымъ распискамъ не могла быть отнесена ни по своему содержанію, ни по формѣ ея составленія, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ данному случаю силу ст. 1687 Т. X ч. 1, а обязанъ былъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., войти въ обсужденіе возникшаго между тяжущимися сторонами спора по существу онаго, такъ какъ отвѣтчикъ, не отвергая полученія имъ задатка за запроданный спиртъ, утверждалъ, что условіе договора было съ его стороны исполнено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Сидѣльниковымъ рѣшеніе Задонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1867 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Елецкихъ Мировыхъ Судей.

690.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Матвѣева и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Антонъ Матвѣевъ предъявилъ у Мирового Судьи города Москвы искъ о взысканіи съ купца Максима Звѣрева 115 рублей за доставленный въ лавку послѣдняго товаръ. Въ отзывѣ на заочное по этому иску рѣшеніе отвѣтчикъ не призналъ требованія истца правильнымъ, такъ какъ онъ товара у Матвѣева не бралъ и никакого дѣла съ нимъ не имѣлъ. На отказъ Мировымъ Судьею въ искѣ Матвѣевъ принесъ Московскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ, при какихъ обстоятельствахъ былъ переданъ имъ въ лавку Звѣрева товаръ, въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей. Но Мировой Съѣздъ оставилъ апелляцію Матвѣева безъ уваженія на томъ основаніи, что спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе долга, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., не до-

пускается. Матвѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ Съѣздъ неправильно отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо (напр., въ рѣш. 1871 г. № 1007), что хотя долгъ, возникшій изъ забора товара, и не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, но что если отрицаніе долга основано лишь на томъ, что самый товаръ не былъ забираемъ или купленъ, то подобное возраженіе, какъ касающееся собственно факта покупки или полученія товара, можетъ быть доказываемо или опровергаемо показаніями свидѣтелей, ибо покупка и продажа товара допускается и по словеснымъ сдѣлкамъ (ст. 710 X Т. I ч.). Посему и въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, въ виду отрицанія отвѣтчикомъ самаго событія полученія имъ товара, не имѣлъ законнаго основанія отвергать ссылку истца на свидѣтелей въ разъясненіе событій, подавшихъ поводъ къ спору между тяжущимися, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Матвѣевымъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

691.—1875 года сентября 24 дня. *По прошенію крестьянъ Криницыныхъ и Скрябиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Котельническаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По приговору сельскаго схода Спиридоновскаго крестьянскаго общества Даровской волости отъ 24 октября 1869 года мельница, называемая Криницынская, была отдана въ аренду Прокофію Скрябину на 24 г. Затѣмъ по приговору Даровскаго волостного схода отъ 10 декабря 1869 года та же мельница была отдана въ аренду Василію Ренжину, съ которымъ и былъ заключенъ 23 декабря 1869 года договоръ, засвидѣтельствованный волостнымъ правленіемъ. Эти послѣднія распоряженія были утверждены мировымъ посредникомъ и съѣздомъ посредниковъ; но по жалобѣ Скрябина Вятское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе постановленіемъ отъ 15 марта 1873 года признало приговоръ волостного схода отъ 10 декабря 1869 г. недѣйствительнымъ и отмѣнило распоряженія мирового посредника и съѣзда объ уничтоженіи приговора сельскаго схода отъ 24 октября 1869 г. Вслѣдствіе сего Спиридоновскій сельскій сходъ составилъ 4 іюня 1873 года вновь приговоръ объ отдачѣ мельницы Скрябинымъ и предписалъ старостѣ заключить съ ними контрактъ, который и былъ заключенъ 18 августа 1873 г. Тогда крестьяне Василій, Егоръ и Арефій Ренжины обратились 11 сентября 1873 г. къ Мировому Судьѣ 5 участка Котельническаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ противъ 15 ти крестьянъ Даровской волости: Криницыныхъ, Чесноковыхъ, Худяковыхъ, Валова и Зыкова, обвиняя отвѣтчиковъ въ томъ, что они отданную имъ Ренжинымъ въ аренду мельницу, просителями исправленную и находившуюся въ ихъ владѣніи 4 года, самовольно отъ нихъ 18 августа 1873 года отняли и передали во владѣніе Дмитрія и Прокофія Скрябиныхъ, а потому Ренжины просили Мирового Судью вызвать поименованныхъ ими отвѣтчиковъ, а равно Дмитрія и Прокофія Скрябиныхъ и свидѣтелей, и возстановить нарушенное владѣніе ихъ Криницынскою мельницею. Въ подтвержденіе сего иска истцы представили приговоръ волостного схода отъ 10 декабря 1869 года и восемь квитанцій въ уплатѣ арендныхъ денегъ за мельницу съ 1870 по 1873 годы. Отвѣтчики съ своей стороны въ опроверженіе иска представили предписаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 26 марта 1873 года и приговоръ сельскаго схода отъ 4 іюня 1873 г., а Скрябины въ особо поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи заявили, что они владѣютъ спорною мельницею на основаніи формальныхъ актовъ, а посему просили Мирового Судью начатое Ренжиными дѣло, какъ имѣющее предметомъ право на недвижимое имѣніе,

цѣною свыше 500 рублей, не принимать къ своему разсмотрѣнію. Дѣло по этому спору по апелляціоннымъ жалобамъ Криницыныхъ и Скрябиныхъ поступило на разсмотрѣніе Котельническаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что подсудность дѣла по роду онаго опредѣляется предметомъ исковаго требованія, а такъ какъ истцы Ренжины просили Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго со стороны крестьянъ Скрябиныхъ и Криницыныхъ дѣйствительнаго ихъ владѣнія Криницынскою мельницею, которою они, Ренжины, пользовались въ теченіе 4 лѣтъ, что подтверждается представленными ими документами и свидѣтельскими показаніями и что не опровергаютъ и сами отвѣтчики, и что со времени нарушенія владѣнія не прошло 6 мѣсяцевъ, а потому, не входя въ разсмотрѣніе права собственности той или другой стороны на владѣніе объясненною мельницею, Мировой Съѣздъ 28 января 1874 г. опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу, которымъ было постановлено возстановить владѣніе Ренжиныхъ спорною мельницею. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Гаврило Александровъ, Данило, Герасимъ, Антонъ, Гаврило Іоновы Криницыны, Прокофій и Дмитрій Скрябины принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ существо и ходъ настоящаго дѣла, объяснили, что Мировой Съѣздъ неправильно опредѣлилъ предметъ спора Скрябиныхъ и неправильно призналъ ихъ отвѣтчиками по иску Ренжиныхъ, такъ такъ дѣло сіе имѣетъ предметомъ право на недвижимое имущество, утвержденное на формальныхъ актахъ, и такъ какъ Скрябины сами отыскиваютъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, свои собственныя права на мельницу; поэтому означенное дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, тѣмъ болѣе, что изъ обстоятельствъ онаго возникли два уголовныхъ преслѣдованія о подложныхъ дѣйствіяхъ Ренжиныхъ. Несмотря на это, Мировой Съѣздъ возстановилъ права Ренжиныхъ на мельницу, истекающія изъ подложныхъ и уничоженныхъ документовъ, а посему просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 662, 663 Уст. Гр. Суд. и 1537 Т. X ч. 1. Въ дополненіе къ этой кассаціонной жалобѣ Скрябины представили въ Сенатъ копію съ рѣшенія Вятской соединенной палаты, состоявшагося 21 мая 1874 г. по иску ихъ противъ Ренжиныхъ и вошедшаго, по объясненію просителей, въ законную силу, коимъ опредѣлено: признать за Скрябиными право на владѣніе Криницынскою мельницею, владѣніе же этою мельницею Ренжиныхъ устранить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что крестьяне Криницыны и Скрябины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу на томъ основаніи, что Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителей, опредѣлилъ предметъ и подсудность иска Ренжиныхъ, такъ какъ споръ между тяжущимися шелъ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ и такъ какъ противъ Ренжиныхъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе, и неправильно призналъ Скрябиныхъ отвѣтчиками по этому иску, тогда какъ они сами отыскивали свои собственныя права на владѣніе мельницею. Разсмотрѣвъ въ этихъ предѣлахъ обжалованное просителями рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ гражданскаго судопроизводства подсудность иска опредѣляется предметомъ исковаго требованія, а потому мировые судьи не въ правѣ отказаться отъ принятія къ своему разсмотрѣнію иска, по содержанія искового прошенія имъ по закону подсуднаго; но, постановляя рѣшеніе по такому иску, мировые судьи, конечно, не должны касаться предметовъ, выходящихъ изъ предѣловъ ихъ вѣдомства, установленныхъ закономъ, какъ сіе указано въ ст. 73 Уст. Гр. Суд. относительно исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ виду сего, если при обсужденіи подобнаго иска окажется, что истецъ подъ видомъ требованія о возстановленіи фактическаго владѣнія домогается признанія за нимъ Мировымъ Судьею права собственности на недвижимое имущество или права на владѣніе онымъ, основывая таковое на формальныхъ актахъ, то въ такомъ случаѣ хотя мировые судьи и не могутъ оставить исковое требованіе безъ разсмотрѣнія, но тѣмъ не менѣе,

не имѣя права разрѣшать по существу право, подвергшееся спору, обязаны отказать истцу въ его требованіи, какъ неподлежащемъ удовлетворенію со стороны того суда, къ которому истецъ обратился. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что искъ Ренжиныхъ заключалъ въ себѣ требованія о возстановленіи ихъ владѣнія мельницею, нарушеннаго крестьянами Криницыными и другими въ пользу Скрябина, и Мировой Съѣздъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла установилъ, что спорное имущество находилось менѣе шести мѣсяцевъ до предъявленія иска въ фактическомъ владѣніи Ренжиныхъ. А такъ какъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, то посему жалоба просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ сего иска Ренжиныхъ къ разсмотрѣнію неосновательна, ибо Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе самаго права на владѣніе мельницею и документовъ, на которыхъ Криницыны и Скрябины основывали свои возраженія, а ограничился лишь разсмотрѣніемъ иска Ренжиныхъ въ предѣлахъ предоставленной мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудности. Къ тому же сами Скрябины объясняютъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что ими былъ предъявленъ въ Вятской соединенной палатѣ противъ Ренжиныхъ искъ о признаніи за ними, Скрябиными, права на владѣніе мельницею, въ силу заключеннаго съ ними формальнымъ порядкомъ аренднаго договора. Слѣдовательно, отъ соединенной палаты зависѣло признать или отвергнуть означенное право Скрябиныхъ, и въ первомъ случаѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда о возстановленіи владѣнія Ренжиныхъ спорною мельницею, само собою, теряло свое значеніе. Засимъ жалоба Скрябиныхъ на признаніе ихъ отвѣтчиками по иску Ренжиныхъ, тогда какъ Скрябины сами отыскивали свое право на мельницу, не заслуживаетъ уваженія, ибо настоящее дѣло подлежало обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій лишь въ предѣлахъ искового прошенія Ренжиныхъ, въ которомъ истцы указали на Скрябиныхъ какъ на отвѣтчиковъ. Что же касается до указанія просителей на возбужденіе противъ Ренжиныхъ уголовнаго преслѣдованія, то это указаніе, если оно и было заявлено Мировому Съѣзду, не составляетъ повода къ отмѣнѣ его рѣшенія, ибо вопросъ о томъ, есть ли въ дѣлѣ такія уголовныя обстоятельства, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ разрѣшеніе гражданскаго иска, предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ обсужденіе рѣшенія суда по этому вопросу. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе представленнаго Скрябиными въ Правительствующій Сенатъ документа, такъ какъ документъ этотъ не былъ въ виду Мирового Съѣзда при рѣшеніи имъ дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Криницыныхъ и Скрябиныхъ, на основанія 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

692.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Самуила Бродскаго, кандидата правъ Монаша Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Самуила Бродскаго, кандидатъ правъ Монашъ Моргулисъ, въ поданномъ 19-го октября 1872 года въ Одесскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что почетный гражданинъ Абрамъ Бродскій купилъ въ 1866 году съ публичнаго торга имѣніе полковника Василія Никитина, состоящее въ Ананьевскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, въ одной окружной межѣ при селѣ „Каменный Мостъ“ въ количествѣ 3000 десятинъ земли, и затѣмъ по дарственной записи отъ 20-го августа 1870 года имѣніе это уступилъ довѣрителю Моргулиса, Самуилу Бродскому. Между тѣмъ, когда Херсонское губернское правленіе по ходатайству Абрама Бродскаго предписало 15-го апрѣля 1870 года землемѣру отмежевать Бродскому купленныя имъ 3000 десятинъ, согласно выданной ему данной, то оказалось, что до полнаго количества 3000

десят. недостаетъ 277 десятинъ 1629 саж., которыя и были отмежеваны къ имѣнію Бродскаго изъ остальной, сверхъ уже состоявшей до того во владѣніи Каменнаго моста, земли дер. Стенковки. Указаніе этой межи землемѣромъ оспаривалось помѣщикомъ Северинымъ-Зміевскимъ, пріобрѣвшимъ у общаго владѣльца Каменнаго Моста и Стенковки часть деревни Стенковки послѣ уже того, какъ по описи и публичному торгу вышеозначенныя 3000 десятинъ остались за Бродскимъ. Посему Моргулисъ, утверждая, что Никитинъ продалъ Зміевскому часть деревни своей, Стенковки, а въ томъ числѣ и недостающія Бродскому 277 десят. 1629 саж. уже послѣ того, какъ земля эта была продана Бродскому въ числѣ 3000 десятинъ при имѣніи Каменный мостъ, просилъ Окружный Судъ, признавъ за Самуиломъ Бродскимъ право собственности на 277 десят. 1629 саж., состоящій нынѣ во владѣніи надворнаго совѣтника Северина-Зміевскаго, изъять эту землю изъ владѣнія послѣдняго и возвратить довѣрителю просителя и признать Зміевскаго, какъ недобросовѣстнаго владѣльца, обязаннымъ возвратить Бродскому всѣ доходы и убытки съ 16 го іюня 1870 года по день возвращенія имѣнія. Окружный Судъ далъ этому прошенію ходъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства и, по ходатайству со стороны истца, въ обезпеченіе его иска на спорную землю было наложено запрещеніе. Въ письменномъ противъ искового прошенія Моргулиса отвѣтѣ повѣренный Зміевскаго, титулярный совѣтникъ Варжанскій, опровергалъ правильность искового требованія Бродскаго, и утверждая, что спорныя земли принадлежатъ Зміевскому на законномъ основаніи, просилъ въ искѣ Бродскому отказать. Копія съ этого отвѣта была сообщена Моргулису для представленія возраженія, а, между тѣмъ, Самуилъ Бродскій въ поданномъ 9 го февраля 1873 года въ Окружный Судъ прошеніи заявилъ, что въ настоящее время, вслѣдствіе отчужденія имъ имѣній, Каменнаго Моста и Петровки, г. Якину, онъ, Бродскій, проситъ Окружный Судъ означенное дѣло производствомъ прекратить съ цѣлью возобновленія его отъ имени новаго владѣльца, Якунина. Но Окружный Судъ по опредѣленію отъ 8 го марта 1873 года, оставилъ это ходатайство истца безъ уваженія и по просьбѣ отвѣтчика назначилъ засѣданіе по сему дѣлу на 30 апрѣля, о чемъ Моргулисъ былъ извѣщенъ повѣсткою. Но въ это число въ засѣданіе Суда явился одинъ только повѣренный Зміевскаго, который, повторивъ доводы, изложенные въ его отвѣтѣ, просилъ о снятіи съ имѣнія его запрещенія, наложеннаго въ обезпеченіе иска Бродскаго, и о взысканіи съ послѣдняго издержекъ производства. Затѣмъ Окружный Судъ, обсудивъ дѣло по существу, рѣшеніемъ отъ 30 го апрѣля 1873 года отказалъ въ искѣ Бродскаго къ Зміевскому, возложивъ на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 466 руб. На это рѣшеніе повѣренный Бродскаго, Моргулисъ, принесъ въ Одесскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая неправильность, по его мнѣнію, опредѣленія Окружнаго Суда отъ 8-го марта 1873 года, коимъ ходатайство Бродскаго о прекращеніи дѣла было оставлено безъ уваженія, просилъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, а равно и рѣшенія Суда отъ 30 го апрѣля, и о прекращеніи производства по сему дѣлу. Повѣренный же Зміевскаго въ объясненіи на эту жалобу просилъ въ ходатайствѣ Моргулиса о прекращеніи дѣла отказать, оставивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Моргулиса обсужденію ея подлежитъ одинъ только вопросъ: правильно ли Окружный Судъ во 1 хъ) оставилъ безъ послѣдствій ходатайство Бродскаго о прекращеніи производствомъ дѣла по настоящему иску съ цѣлью возобновленія онаго отъ имени новаго владѣльца, Якунина; во-2 хъ) основательно ли Окружный Судъ, по неявкѣ истца въ день судебнаго засѣданія, 30-го апрѣля 1873 года, приступилъ къ разсмотрѣнію иска его по существу, и не слѣдовало ли Окружному Суду прекратить производство этого дѣла и взыскать съ истца лишь судебныя издержки и убытки, причиненные отвѣтчику вызовомъ къ суду, какъ о томъ узаконено во 2 п. 718 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ отношеніи перваго предмета Судебная Палата нашла, что въ правилахъ гражданскаго судопроизводства не заключается разрѣшенія суду на прекращеніе производства искового дѣла по одной односторонней просьбѣ

истца, безъ согласія на то отвѣтчика; по духу нашего законодательства признана вполнѣ равноправность тяжущихся сторонъ, которая была бы нарушена, если бы истцу предоставлено было право по собственному произволу прекращать производство заявленнаго имъ иска и возобновлять таковой нескончаемымъ образомъ; такое право повлекло бы за собою положеніе отвѣтчика въ полную зависимость отъ воли отца, а потому, разъ—что предъявленъ истцомъ искъ и тяжущіеся обмѣнялись состязательными бумагами, дѣло подлежитъ разбору суда, если только не послѣдуетъ мира или взаимнаго сторонъ соглашенія на прекращеніе дѣла; по односторонней же просьбѣ одного истца судъ не въ правѣ противъ желанія отвѣтчика прекращать производство готоваго къ рѣшенію дѣла съ цѣлью возобновленія такового впослѣдствіи, а потому Судебная Палата признала упомянутое опредѣленіе Окружнаго Суда 8 марта 1873 года совершенно правильнымъ и согласнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. По второму предмету жалобы Бродскаго, въ которомъ заключается объясненіе о нарушеніи 718 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, Судебная Палата нашла, что, по смыслу этой ст. (пун. 2), въ случаѣ неявки въ судебное засѣданіе, назначенное для доклада дѣла по общему порядку судопроизводства, отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду; это есть право отвѣтчика, которымъ онъ можетъ воспользоваться или не воспользоваться, и въ послѣднемъ случаѣ судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе исковыхъ требованій, несмотря на присутствіе или отсутствіе истца. Правильность этого соображенія подтверждается и 358 ст. Уст. Гр. Суд., заключающей въ себѣ противоположное 718 стат. Уст. Гр. Суд. правило о томъ, какъ судъ долженъ поступать въ случаѣ неявки истца въ день судебнаго засѣданія при производствѣ дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ суда. Противоположность эта заключается въ томъ, что при сокращенномъ производствѣ судъ обязанъ прекратить дѣло по неявкѣ истца и разсматриваетъ дѣло по существу лишь по просьбѣ отвѣтчика, а при общемъ порядкѣ, напротивъ, судъ обязанъ разсмотрѣть дѣло по существу, если только отвѣтчикъ не просилъ о прекращеніи дѣла. По симъ основаніямъ Судебная Палата, признавъ ходатайство апеллятора о прекращеніи производства по сему дѣлу неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, 30-го апрѣля 1873 года состоявшееся, оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Бродскаго, Моргулисъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1 хъ) что Судебная Палата нарушила статьи 1 и 4 Уст. Гр. Судопроизводства, по смыслу которыхъ разсмотрѣнію суда подлежатъ лишь споры о правѣ гражданскомъ; поэтому, если истецъ заявляетъ, что по измѣнившимся обстоятельствамъ дѣла между нимъ и отвѣтчикомъ нѣтъ болѣе спорныхъ правоотношеній, то судъ не въ правѣ продолжать за истца спора, уже несуществующаго; во 2 хъ) что Судебная Палата нарушила стат. 711, 9 и 718 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что не указала закона, на основаніи котораго она не признала возможнымъ прекратить производство дѣла по просьбѣ истца и не обратилась къ общему смыслу законовъ, выраженному въ стат. 1, 4 и 718 Уст. Гр. Суд., тогда какъ изъ послѣдней статьи видно, что дѣло можетъ быть прекращено даже послѣ назначенія его къ слушанію, а изъ этого, по аналогіи, Судебная Палата могла притти къ заключенію, что истецъ до слушанія дѣла имѣетъ право отказаться отъ заявленнаго имъ спора; въ 3-хъ) Моргулисъ доказываетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала 2 пун. 718 ст. Уст. Гр. Суд. Проситель полагаетъ, что, по смыслу этого закона, судъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства не въ правѣ, въ случаѣ неявки истца, постановлять рѣшеніе, а долженъ прекратить дѣло, отвѣтчикъ же можетъ просить о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ, учиненныхъ вызовомъ къ суду. Если допустить при неявкѣ истца возможность постановленія рѣшенія по дѣламъ, производящимся въ общемъ порядкѣ, по которымъ истецъ можетъ въ отличіе отъ порядка сокращеннаго представлять всѣ доказательства своего иска въ самый день засѣданія, то этимъ истецъ будетъ поставленъ въ болѣе невыгодное положеніе, нежели отвѣтчикъ, имѣющій право принести отзывъ на заочное рѣшеніе, и такимъ

образомъ нарушилась бы, по мнѣнію просителя, равноправность сторонъ. Такое мнѣніе свое проситель подтверждаетъ сравненіемъ 2 п. ст. 718 со ст. 358 и 145 Уст. Гр. Суд. По 358 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчику предоставлено право, въ случаѣ неявки истца, просить о постановленіи рѣшенія именно въ томъ вниманіи, что въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства истецъ обязанъ представить всѣ доказательства своего иска. Редакція же 145 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся до производства дѣлъ у Мировыхъ Судей, почти тождественна съ редакціею 718 ст. Уст. Гр. Суд.; разница касается только требованія о судебныхъ издержкахъ, а изъ 145 ст. видно, что при неявкѣ истца Мировой Судья прекращаетъ дѣла ex officio, а не только по просьбѣ отвѣтчика. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Моргулисъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія исполн. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго почетнаго гражданина Бродскаго, кандидата правъ Моргулиса, обсужденію Правительствующаго Сената представляется вопросъ о томъ, имѣетъ ли судъ въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства право постановить по просьбѣ отвѣтчика рѣшеніе по существу предъявленнаго иска въ тѣхъ случаяхъ: во 1) когда послѣ обмѣна между тяжущимися состязательныхъ бумагъ истецъ обратится въ судъ съ просьбою о прекращеніи производства по его исковому прошенію съ сохраненіемъ, однако, права на возобновленіе того же иска впослѣдствіи, и во-2 хъ) когда въ день, назначенный для доклада дѣла, истецъ не явится въ судъ, отвѣтчикъ же заявитъ ходатайство о разсмотрѣніи дѣла. Одесская Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ обоихъ случаяхъ судъ не въ правѣ прекратить производство по начатому дѣлу, а долженъ приступить къ разсмотрѣнію онаго по существу заявленныхъ суду требованій и возраженій. Повѣренный Бродскаго, кандидатъ правъ Моргулисъ, полагаетъ, что такое заключеніе Судебной Палаты нарушаетъ точный смыслъ стат. 1, 4, 9, 711, 718, 358 и 145 Уст. Гр. Суд. и на этомъ основаніи проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты по настоящему дѣлу. Но представленные имъ въ подкрѣпленіе сего домогательства объясненія и доводы не заслуживаютъ уваженія. Статья 1 и 4 Уст. Граж. Суд. запрещаетъ суду приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ безъ просьбы о томъ лицъ, до которыхъ тѣ дѣла касаются; это значитъ, что для начатія дѣла въ порядкѣ спорномъ необходима подача искового прошенія и что самъ судъ не возбуждаетъ дѣлъ. Производство же дѣлъ, уже начатыхъ установленнымъ на то порядкомъ, можетъ быть пріостановлено или вовсе прекращено лишь по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся, а также въ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ. Такъ, по 681 ст. Уст. Гр. Суд., производство пріостанавливается въ случаѣ смерти, сумашествія, или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся, или его повѣреннаго. Прекращеніе же дѣла, начатаго въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и которое получило уже законный ходъ, можетъ послѣдовать въ случаѣ неявки истца въ день, назначенный для словеснаго состязанія: во-1) при сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, если нѣтъ въ виду просьбы отвѣтчика о постановленіи рѣшенія (ст. 358 Уст. Гр. Суд.), и во-2) при производствѣ дѣлъ въ обыкновенномъ порядкѣ, когда отвѣтчикъ будетъ просить о прекращеніи дѣла (2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1871 г. № 655). На этомъ основаніи рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 23 мая 1873 г. по дѣлу князей Цицiановыхъ (№ 742) было разъяснено, что когда споръ о какомъ-либо гражданскомъ правѣ былъ однажды возбужденъ, принятъ судомъ къ производству и весь обрядъ предварительной письменной подготовки былъ исполненъ, то тогда уже истецъ не въ правѣ прекратить свой искъ на неопредѣленное время безъ согласія отвѣтчика, и послѣдній можетъ требовать разсмотрѣнія и утвержденія его правъ силою судебнаго рѣшенія, которое прекратило бы возбужденный истцомъ споръ и тѣмъ предотвратило возобновленіе онаго новымъ искомъ. То обстоятельство, что въ предлежащемъ дѣлѣ истецъ просилъ о прекращеніи начатаго имъ иска до новой исковой просьбы, по причинѣ перехода, по его объясненію, права на этотъ искъ къ другому лицу и вслѣдствіе про-

дажи послѣднему имѣнія, составлявшаго поводъ къ иску, также не лишало отвѣтчика права требовать разрѣшенія по существу начатаго противъ него иска, такъ какъ при измѣненіи личности истца не могъ измѣниться предметъ спора, и во всякомъ случаѣ подобное измѣненіе могло имѣть вліяніе на судебное разрѣшеніе спорнаго обстоятельства дѣла, но не давало суду повода прекращать дѣло до новой исковой просьбы по одностороннему заявленію истца. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Моргулиса на нарушеніе Судебною Палатою 2 п. 718 и 358 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу неосновательною. Проситель полагаетъ, что въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства судъ, въ силу 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ при неявкѣ истца въ день, назначенный для доклада дѣла, постановить рѣшеніе по существу, а долженъ прекратить дѣло и безъ просьбы о томъ отвѣтчика, который можетъ въ этомъ случаѣ просить только о судебныхъ издержкахъ. Это объясненіе просителя опровергается буквальнымъ смысломъ приведеннаго закона, въ которомъ сказано, что „если не явится въ засѣданіе истецъ, то отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ вызовомъ къ суду". Но въ этой стат. не сказано, чтобы отвѣтчикъ лишенъ былъ права просить о разсмотрѣніи дѣла. Напротивъ того, редакція 2 пун. 718 ст. Уст. Гр. Суд. показываетъ, что въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства прекращеніе дѣла при неявкѣ истца въ день судебнаго по оному засѣданія поставлено въ зависимость отъ просьбы о томъ отвѣтчика и что посему, если такой просьбы не заявлено, то для суда и нѣтъ основанія прекращать дѣло. Такой выводъ изъ буквальнаго смысла 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждается, какъ сіе правильно замѣтила Палата, и 358 ст. Уст. Гр. Суд., установляющею особое правило на подобный-же случай неявки истца при производствѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ и въ которой положительно выражено, что если истецъ не явится въ день словеснаго состязанія, то судъ или объявляетъ о прекращеніи дѣла до новой исковой просьбы, или, по желанію отвѣтчика, приступаетъ къ сужденію и постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ. Изъ этого слѣдуетъ, что законъ дѣлаетъ въ этомъ случаѣ различіе между сокращеннымъ и обыкновеннымъ порядками судопроизводства; предоставляетъ въ первомъ разсмотрѣніе дѣла, а во второмъ прекращеніе онаго на волю отвѣтчика. Что-же касается до указаній Моргулиса, въ подтвержденіе правильности его жалобы, на 145 ст. Уст. Гр. Суд., то это указаніе не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія, потому что означенная стат. имѣетъ въ виду исключительно производство дѣлъ у Мировыхъ Судей, и въ отличіе отъ правилъ, постановленныхъ въ стат. 358 и 718 Уст. Гр. Суд. для общихъ судебныхъ мѣстъ, предписываетъ Мировому Судьѣ, въ случаѣ неявки истца, безусловно прекращать дѣло, не предоставляя отвѣтчику права просить о прекращеніи или о разсмотрѣніи онаго рѣш. Гражд. Кас. Департ. Правит. Сената 1870 г. №№ 448, 850, 1151). По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ постановленіи Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Моргулиса законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

693.—1875 года сентября 24 дня. *По прошенію повѣрен. эриванскаго жителя Гаджи-Гасанъ-Ага-Ага-Мирза-Бекъ Оглы, прис. повѣр. Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Эриванскомъ Окружномъ Судѣ возникло спорное дѣло о наслѣдствѣ въ недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ Ага Мирзы Бека, между дѣтьми его: сыномъ Гаджи-Гасанъ Агою и дочерью Ходжаетою Ханумъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, присудилъ въ пользу Ходжаеты Ханумъ четвертую часть изъ отцовскаго имѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣ-

шеніе повѣренный Гаджи Гасана, между прочимъ, доказывалъ, что Окружный Судъ неправильно и вопреки 1130 ст. X Т. I ч. присудилъ Ходжаетѣ Ханумъ четвертую часть изъ отцовскаго имѣнія, вмѣсто слѣдовавшей ей, по ст. 1130 X Т. I ч., одной четырнадцатой части онаго. Относительно этого предмета жалобы апеллятора, а именно по вопросу о долѣ, которая слѣдуетъ истицѣ изъ наслѣдственнаго имѣнія, Тифлисская Судебная Палата нашла, что доля эта должна быть опредѣлена по законамъ магометанскимъ (т.-е. въ 1/4 части), на основаніи 1471 и 1472 ст. Т. X ч. 2 и 1338 Т. X ч. I. На эту часть рѣшенія Судебной Палаты присяжный повѣренный Степановъ, по довѣренности эриванскаго жителя Гаджи Гасана-Ага-Ага-Мирза Бекъ Оглы, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что означенное рѣшеніе постановлено въ нарушеніе 1130 ст. Т. X ч. I, такъ какъ изъятія изъ этого общаго закона для мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края не установлено. Статья 1338 Т. X части I опредѣляетъ только порядокъ раздѣла, относительно же размѣра участія въ наслѣдствѣ должны дѣйствовать общіе законы, съ тѣми лишь изъятіями, которыя для мусульманъ въ особенности закономъ постановлены (наприм., въ ст. 1161 Т. X ч. I). Затѣмъ ст. 1471 и 1472 Т. X части 2 опредѣляли лишь подсудность дѣлъ этого рода суду Шаріата, и отмѣна ихъ по продолженію 1868 г. вызвана единственно введеніемъ въ Закавказскомъ краѣ новыхъ судовъ, устранившихъ всякую подсудность особенную. По симъ основаніямъ Степановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Съ своей стороны Ходжаета Ханумъ въ представленномъ противъ сей жалобы объясненіи проситъ оставить оную безъ послѣдствій, причемъ она представила текстъ магометанскаго закона, выданный ей изъ мѣстнаго губернскаго меджилиха, по которому, какъ объясняетъ просительница, ей слѣдуетъ изъ наслѣдственнаго имѣнія отца та именно доля, которая присуждена ей Судебною Палатою.

Выслушавъ заключеніе исп. обязач. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Гаджи-Гасана Аги, присяж. повѣр. Степанова, обсужденію Сената подлежитъ одинъ только вопросъ о томъ, на основаніи какихъ законовъ должна быть опредѣлена при раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ магометанина, или при спорѣ о правахъ наслѣдства въ этомъ имуществѣ, часть, слѣдующая изъ онаго дочерямъ, когда, кромѣ ихъ, послѣ наслѣдодателя остались и сыновья, т.-е. должно-ли при семъ руководствоваться законами магометанскими, или же общими законами Имперіи о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей. Тифлисская Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ означенномъ случаѣ доля дочери изъ отцовскаго имущества должна быть опредѣлена по магометанскимъ законамъ. Это заключеніе Судебной Палаты представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ, по буквальному смыслу 1338 ст. Т. X ч. I, на которой главнымъ образомъ и основано рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Противъ такого толкованія 1338 ст. Т. X ч. I проситель въ своей кассаціонной жалобѣ возражаетъ, что ст. эта къ данному случаю не примѣнима, ибо она относится до опредѣленія лишь порядка раздѣла имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, а не до опредѣленія размѣра участія наслѣдниковъ въ томъ имуществѣ; что размѣръ этотъ долженъ быть опредѣляемъ по общимъ законамъ, если въ нихъ не содержится именно какого-либо изъятія, какъ сіе сдѣлано, напримѣръ, въ ст. 1161 Т. X ч. I относительно наслѣдственныхъ частей женъ магометанъ, и что такъ какъ относительно наслѣдственныхъ долей дочерей въ имуществѣ магометанъ никакого изъятія не постановлено, то посему Судебная Палата поступила неправильно, не опредѣливъ наслѣдственной доли Ходжаеты Ханумъ на основаніи общаго правила, 1161 ст. Т. X ч. I установленнаго. Возраженіе это не заслуживаетъ уваженія. Статья 1338 Т. X ч. I помѣщена въ первомъ отдѣленіи 5-й главы, 2 го раздѣла, книги 3-ей Т. X ч. I Свод. Закон., озаглавленномъ: „о порядкѣ производства раздѣловъ“; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы законъ этотъ относился лишь до опредѣленія формальнаго

порядка, какой долженъ быть соблюдаемъ при совершеніи раздѣла, или до подсудности дѣлъ о раздѣлахъ въ имуществахъ магометанъ—напротивъ того, смыслъ ст. 1338 Т. X ч. I, какъ это показываетъ и ея содержаніе, заключается въ томъ, что при раздѣлѣ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, наслѣдственныя доли каждаго наслѣдника опредѣляются по ихъ закону. Что таковъ смыслъ этой статьи, это подтверждается и слѣдующею 1340 статьею (помѣщенною въ одномъ и томъ же отдѣленіи), въ которой сказано, что когда въ числѣ наслѣдниковъ таврическихъ магометанъ будутъ и принявшіе христіанскую вѣру, то оные, удерживая вполнѣ права наслѣдства по магометанскому закону, получаютъ соотвѣтственно сему и слѣдующія изъ имѣнія части. Засимъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просителя о томъ, что правило о порядкѣ наслѣдованія женъ магометанъ, помѣщенное въ ст. 1161 Т. X ч. I, составляя изъятіе изъ общихъ законовъ о порядкѣ наслѣдованія, доказываетъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ наслѣдственныя доли наслѣдниковъ должны быть опредѣлены по общимъ законамъ. Объясненіе это неосновательно, потому что ст. 1338 Т. X. ч. I. основана, между прочимъ, на Высочайше утвержденномъ 2 іюня 1826 года мнѣніи Государственнаго совѣта, которымъ постановлено: допустить раздѣлъ имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону, именно въ виду того, что по отношенію къ выдѣлу указныхъ частей женамъ умершихъ магометанскаго закона мужеи Высочайшимъ указомъ повелѣно поступать соотвѣтственно ихъ религіи и обрядамъ. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ Тифлисская Судебная Палата, опредѣливъ размѣръ слѣдующей Ходжаетъ Ханумъ части изъ имѣнія отца ея, Ага-Мирзы Бека, на основаніи магометанскихъ законовъ, поступила согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1338 Т. X ч. I, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гаджи Гасанъ Ага, присяжнаго повѣреннаго Степанова, на рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

694.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Эдуарда и Фридриха Герке объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе претензіи купца Андреева къ купцамъ Эдуарду и Фридриху Герке въ суммѣ 34680 руб. 20 коп. были выданы въ 1872 году Андрееву исполнительные листы, по которымъ судебнымъ приставомъ по назначенію Пензенскаго Окружнаго Суда былъ описанъ и назначенъ въ публичную продажу сахарный заводъ братьевъ Герке въ г. Пензѣ. До продажи этого завода С. Петербургскій коммерческій судъ отношеніями отъ 5 іюля и 2 августа 1873 г. увѣдомилъ Пензенскій Окружный Судъ, что Эдуардъ и Фридрихъ Герке по опредѣленію коммерческаго суда отъ 5 іюля 1873 года объявлены должниками несостоятельными, а потому продажею завода остановиться, если Окружный Судъ не встрѣтитъ къ тому законныхъ препятствій. Съ своей стороны Андреевъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбою не пріостанавливать продажи. Загѣмъ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ братьевъ Герке также вошло въ Пензенскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ отъ 17 и 27 августа 1873 года объ оставленіи продажи имущества несостоятельныхъ Герке и о передачѣ такового, на основаніи 1931 ст. XI Т. 2 ч., въ распоряженіе конкурснаго управленія, присовокупивъ, что общее собраніе кредиторовъ Герке нашло выгоднымъ сдѣланное купцомъ Жуковымъ предложеніе принять сахарный заводъ Герке въ арендное содержаніе на одинъ годъ за 7200 руб., съ обязательствомъ исправить оный. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ возникшее такимъ образомъ дѣло, въ засѣданіи 6 ноября 1873 года, въ присутствіи повѣренныхъ, какъ со стороны Андреева, такъ и со стороны конкурса, отказалъ въ ходатайствѣ послѣдняго о пріостановленіи продажи завода несостоятельныхъ Герке, принявъ къ тому въ основаніе 12 ст. врем. прав. 1 іюля 1868 г. о производствѣ

дѣлъ о несостоятельности. Это постановленіе Окружнаго Суда было утверждено и Саратовскою Судебною Палатою, но опредѣленіе послѣдней было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по неправильному примѣненію въ данномъ случаѣ 12 ст. прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. (рѣш. 12 іюня 1874 г.) и указомъ 16 іюля 1874 г. дѣло передано было въ Московскую Судебную Палату (по 2 граж. д-ту), которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ братьевъ Герке, будучи утверждено С.-Петербургскимъ комерческимъ судомъ и состоя въ вѣдѣніи послѣдняго по отношенію къ Пензенскому Окружному Суду въ производствѣ онаго по взысканію съ нихъ купца Андреева, въ силу 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд., представляетъ собою лишь равноправную съ прочими участвующими въ немъ сторону и, какъ таковая, можетъ имѣть въ этомъ производствѣ, и какъ представитель самихъ Горке, и какъ представитель ихъ кредиторовъ, не болѣе правъ, чѣмъ всякое частное лицо, интересы котораго бы затрагивались назначеніемъ завода Герке въ продажу за долгъ Андрееву, и, слѣдовательно, какъ хозяинъ дѣлъ несостоятельныхъ Герке, оно можетъ распоряжаться въ ихъ правахъ лишь свободнымъ еще ко времени открытія ихъ несостоятельности имуществомъ ихъ, а потому, за силою 952 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ требовать прекращенія или пріостановленія дѣйствій по начатому уже исполненію судебнаго рѣшенія по взысканію Андреева безъ его согласія на это; а тѣмъ болѣе пріостановленія продажи имѣнія, которая, по 959 ст. Уст., не отлагается даже въ случаѣ смерти должника, въ качествѣ же представителя кредиторовъ Герке, обнаруживающихся для производства о продажѣ завода Герке за долгъ Андрееву лишь съ открытіемъ конкурса Герке, оно вовсе не можетъ обращаться къ Пензенскому суду съ ходатайствомъ о пріостановленіи продажи завода въ силу 1197 по 1200 ст. Уст., такъ какъ и по требованіямъ третьихъ лицъ продажа имѣнія можетъ быть пріостанавливаема только въ виду спора о принадлежности имѣнія не тому лицу, за долгъ котораго оно продается, что въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста. Какъ спеціальное учрежденіе для устройства дѣлъ несостоятельнаго, конкурсъ имѣетъ право досрочнаго выкупа завода ихъ залога; но и это право его не имѣетъ значенія въ данномъ дѣлѣ, какъ потому, что онъ вообще не предполагаетъ такого выкупа, такъ и потому, что заводъ не находится въ залогѣ у настоящаго взыскателя, Андреева. Наконецъ, Судебная Палата нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ Герке не могло обращаться съ подобнымъ требованіемъ въ Пензенскій Окружный Судъ и въ качествѣ правительственнаго установленія, такъ какъ постановленія онаго, за силою 1910 ст. XI Т. Свод. Закон. Уст. Торг., могутъ касаться только дѣлъ и правъ лицъ, для устройства дѣлъ которыхъ оно учреждено и со времени учрежденія онаго, и не могутъ распространяться на права лицъ, пріобрѣвшихъ таковыя до учрежденія конкурса, а тѣмъ еще менѣе могутъ колебать рѣшенія судебныя установленія (891—895 ст. Уст. Гр. Суд.) и служить препятствіемъ къ исполненію ихъ и въ данномъ случаѣ основаніемъ къ отмѣнѣ распоряженій суда по этому предмету по односторонему усмотрѣнію конкурснаго управленія, вопреки пріобрѣтенному Андреевымъ до открытія конкурса праву на продажу завода для удовлетворенія его изъ денегъ, имѣющихъ получиться отъ продажи онаго. При отсутствіи, такимъ образомъ, права конкурса по дѣламъ Герке на требованіе пріостановленія продажи завода по исполнительнымъ листамъ Андреева и передачи онаго въ хозяйственное распоряженіе конкурса, въ силу обязательнаго для Пензенскаго Окружнаго Суда въ производствѣ дѣла объ этой продажѣ Уст. Гражд. Судопр. 1864 года, требованіе это не подлежало удовлетворенію и въ силу спеціальнаго закона для дѣлъ торговой несостоятельности вообще, производящихся, какъ дѣло о несостоятельности братьевъ Герке, подъ вѣдѣніемъ коммерческаго суда, по несоотвѣтственности онаго прямому указанію 1879 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., по 2 пункту которой признаніе несостоятельности не пріостанавливаетъ продажи недвижимаго имущества должника, назначеннаго уже въ продажу до объявленія несостоятельности, и только платежъ поступаетъ въ конкурсную массу. По симъ соображеніямъ, не находя основанія къ отмѣнѣ постановленія Пензенскаго Окружнаго Суда объ отказѣ конкурсному управленію въ его требованіи, Московская Судебная Палата

жалобу членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ братьевъ Герке оставила безъ уваженія. Члены конкурснаго управленія по дѣламъ Герке, предсѣдатель Осипъ Карницкій и кураторы Даніилъ Гантоверъ и Эрнестъ Гривель, принесли на изложенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою ст. 1930—1932, 2 п. 1879 и 1994 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 542, 1388, 1680 и 416 Т. X ч. I, ст. 952 и 1197 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій одного изъ кредиторовъ несостоятельныхъ должниковъ братьевъ Герке, титулярнаго. совѣтника Бильбасова (которому общее собраніе кредиторовъ Герке, по постановленію отъ 27-го января 1875 года, предоставило продолженіе дѣла о продажѣ сахарнаго завода должниковъ), а также заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ-ли по требованію конкурснаго управленія быть пріостановлена публичная продажа имущества несостоятельнаго должника, назначенная для удовлетворенія претензіи одного изъ его кредиторовъ, не пользующагося правомъ залогодержателя. Рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ., по настоящему же дѣлу 12 іюня 1874 года послѣдовавшему, признано, что вопросъ этотъ въ данномъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ судомъ по соображеніи онаго съ правилами, въ Уставѣ о торговой несостоятельности изложенными (ст. 1887—1901, 1930, 1931, 1994 Т. XI ч. 2). Московская Судебная Палата, обсудивъ, во исполненіе сего рѣшенія Правительствующаго Сената, ходатайство конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ братьевъ Герке о пріостановленіи продажи ихъ завода, назначенной на удовлетвореніе претензіи одного изъ кредиторовъ Герке, Андреева, пришла къ заключенію, что ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію за силою 2 пунк. 1879 ст. Т. XI ч. 2, 952, 959, 1197 и 1200 Устава Гражданск. Судопр. Такое постановленіе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ правилами Устава о торговой несостоятельности. По смыслу 1930—1932 ст. сего Устава, со времени учрежденія конкурснаго управленія на обязанность его возлагается управленіе имуществомъ несостоятельнаго (пун. 1 ст. 1930 Т. XI ч. 2) и распоряженіе всѣми его дѣлами въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ (стат. 1931). Къ составу же имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ все его наличное имущество, а равно то недвижимое его имѣніе, которое было имъ въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ отчуждено безденежно (стат. 1932, 1933). Въ виду сего не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что имѣніе несостоятельнаго, назначенное въ публичную продажу по претензіи одного изъ кредиторовъ, но до признанія должника несостоятельнымъ еще непроданное, составляетъ наличное имущество должника и, какъ таковое, должно быть отнесено къ составу имущества, поступающаго по правиламъ Уст. о несостоятельности торговой въ распоряженіе конкурснаго управленія, какъ представителя интересовъ всѣхъ заимодавцевъ. Поэтому заключеніе Судебной Палаты о томъ, что заводъ несостоятельныхъ братьевъ Герке, съ назначеніемъ его въ публичную продажу на удовлетвореніе претензіи Андреева, уже не составлялъ свободнаго имущества должника и что засимъ продажа онаго не могла быть пріостановлена по требованію конкурснаго управленія, представляется неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что одно назначеніе въ публичную продажу имущества должника само по себѣ еще не лишаетъ послѣдняго права собственности на оное и, слѣдовательно, не изъемлетъ его изъ числа наличнаго его имущества, доколѣ продажа не послѣдовала. Подтвержденіемъ правильности означеннаго заключенія Судебной Палаты не можетъ служить и 2 п. ст. 1879 Т. XI ч. 2, на которомъ Палата основала свое опредѣленіе по настоящему дѣлу. Статья 1879 Т. XI ч. 2, указывая признаки, при существованіи которыхъ должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ по состоянію его имущества, постановляетъ (п. 2), что такимъ признакомъ служитъ то обстоятельство, когда при оцѣнкѣ или продажѣ имущества по иску заимодавца безъ залога вступятъ отъ другихъ заимодавцевъ просьбы, съ показаніемъ, что на удовлетвореніе ихъ долговъ,

хотя сроки ихъ еще не настали, остального имущества должника будетъ недостаточно. Симъ предъявленіемъ хотя продажа имущества не останавливается, но платежъ въ пользу того заимодавца, по первоначальному иску коего она назначена, удерживается, и должникъ, по разсмотрѣнію суда, признается несостоятельнымъ. Содержаніе этого закона показываетъ, что онъ относится къ тому случаю продажи имѣнія должника, когда послѣдній еще не объявленъ несостоятельнымъ и когда, слѣдовательно, еще нѣтъ повода отступать отъ общихъ правилъ о продажѣ имущества должника на удовлетвореніе предъявленныхъ на него взысканій. Съ объявленіемъ же должника несостоятельнымъ, отношенія отдѣльныхъ кредиторовъ къ наличному его имуществу измѣняются, и это имущество по правиламъ, на сей предметъ въ Уставѣ о торговой несостоятельности предписаннымъ, поступаетъ въ распоряженіе конкурснаго управленія, на которое, какъ сіе выше объяснено, возложена закономъ обязанность какъ управлять наличнымъ имуществомъ несостоятельнаго, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ его заимодавцевъ, въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно, такъ и наблюдать за охраненіемъ выгодъ совокупности всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго при продажѣ его имущества (ст. 1974, 1994 XI Т. ч. 2). Равнымъ образомъ приведенныя въ постановленіи Судебной Палаты ст. 952, 959, 1197 и 1200 Уст. Гр. Суд. не могутъ служить подкрѣпленіемъ правильности ея заключенія объ отказѣ конкурсному управленію въ вышеизложенномъ его ходатайствѣ, такъ какъ статьи эти вовсе не разрѣшаютъ подлежавшаго обсужденію Палаты спора. Ст. 952 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ судебному приставу собственною властью отлагать исполненіе переданнаго ему рѣшенія безъ разрѣшенія суда. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и судъ не имѣлъ въ указанныхъ законами предѣлахъ права пріостанавливать публичную продажу, назначенную на удовлетвореніе присужденнаго взысканія по выданному на сей предметъ исполнительному листу. Ст. 959 Уст. Гр. Суд. предусматриваетъ особый случай, касающійся до производства публичной продажи, а именно смерть должника во время исполненія рѣшенія; слѣдовательно, правило, въ этой статьѣ выраженное, не имѣетъ никакого отношенія къ установленнымъ Судебною Палатою фактамъ настоящаго дѣла. Точно также приведенныя Судебною Палатою 1197 и 1200 ст. Уст. Гражданск. Судопр. относятся до порядка предъявленія иска третьимъ лицомъ о принадлежности ему имущества, описаннаго за посторонній долгъ, и потому по содержанію своему статьи эти къ данному дѣлу не могли имѣть примѣненія. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное членами конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ братьевъ Герке опредѣленіе Московской Судебной Палаты (по 2 Гражд. Деп.), по нарушенію въ ономъ ст. 1930—1932 Т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

695.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію Олухина, поверенная вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елисаветы Дубенской и ея дѣтей, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Малюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ испр. об. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго въ 1848 году тайнаго совѣтника Николая Дубенскаго осталось духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное въ томъ же году въ бывшемъ 2 департаментѣ С.-Петербургской гражданской палаты, которымъ онъ, Дубенскій, принадлежащее ему недвижимое имѣніе Шлиссельбургскаго уѣзда, сельцо Петровское, завѣщалъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей, Елисаветѣ Дубенской, съ тѣмъ, чтобы имѣніе это поступило послѣ ея смерти въ вѣчное и потомственное владѣніе сына его, Петра Дубенскаго; въ случаѣ же преждевременной, безпотомственной кончины его—во владѣніе другого сына, Порфирія Дубенскаго. На основаніи сего завѣщанія Елисавета Дубенская въ 1849 г. была введена во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. Между тѣмъ, Порфирій Дубенскій оставилъ въ томъ же 1849 году завѣщаніе, которымъ предоставилъ третьему брату—Николаю Дубенскому—все то, что только онъ

имѣетъ и будетъ имѣть впослѣдствіи по какимъ бы то ни было актамъ. Петръ же Дубенскій внесъ 12-го января 1854 года въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ составленное имъ завѣщаніе, которымъ онъ передалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, какъ сказано въ 4 мъ пунктѣ, всякое движимое и недвижимое имущество, могущее ему достаться по завѣщаніямъ или другимъ актамъ,—имущество, какое послѣ него окажется, и суммы, могущія слѣдовать ему отъ казны, родному брату своему, Александру Дубенскому. Это завѣщаніе Петра Дубенскаго по смерти его, 21 марта 1854 г., было своевременно предъявлено къ засвидѣтельствованію и утверждено къ исполненію С.-Петербургскою Гражданскою Палатою 18 мая 1854 г.; завѣщаніе же Порфирія Дубенскаго оставлено было въ 1861 г. Пензенскою Палатою Гражданскаго Суда безъ засвидѣтельствованія за пропущеніемъ годичнаго срока. На основаніи завѣщанія Петра Дубенскаго, Александръ Дубенскій уплатилъ всѣ назначенныя по тому завѣщанію денежныя выдачи, всего на 22000 руб. сер., и всѣ лица, въ томъ числѣ и Порфирій Дубенскій, умершій позднѣе Петра Дубенскаго, заявили Гражданской Палатѣ, что они слѣдующія имъ деньги по завѣщанію Петра Дубенскаго сполна получили и обязались никакихъ претензій къ имуществу завѣщателя не имѣть. Затѣмъ 7-го мая 1860 г. скончался Порфирій Дубенскій. 24 го же іюня 1869 года умерла и пожизненная владѣлица сельца Петровскаго по завѣщанію Николая Дубенскаго. Послѣ сего Александръ Дубенскій обратился въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ его во владѣніе сельцомъ Петровскимъ, какъ наслѣдника по завѣщанію Петра Дубенскаго, но въ ходатайствѣ этомъ 7-го января 1870 года Окружный Судъ отказалъ. Затѣмъ вдова Николая Николаева Дубенскаго, Елисавета Дубенская, за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей, обратилась въ судъ съ тою же просьбою, и хотя Окружный Судъ ей отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что завѣщаніе Порфирія Дубенскаго не засвидѣтельствовано, но С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой была принесена просьба Елисаветы Дубенской, 29 го октября 1871 года, постановила: просительницу Дубенскую и дѣтей ея утвердить въ правахъ наслѣдства и ввести во владѣніе сельцомъ Петровскимъ, каковымъ они и были введены во владѣніе 27 ноября 1871 г. Объясняя вышеозначенное и предъявляя искъ къ Елисаветѣ Дубенской, къ ней лично и какъ къ опекуншѣ дочери своей, Надежды, и къ корнетамъ Николаю и Александру Дубенскимъ, повѣренный Александра Дубенскаго, Моревъ, въ поданномъ 13 го декабря 1871 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что отецъ его довѣрителя, тайный совѣтникъ Николай Дубенскій, былъ въ правѣ въ оставленномъ имъ завѣщаніи предоставить принадлежащее ему сельцо Петровское въ пожизненное владѣніе своей жены, матери истца, и затѣмъ назначить наслѣдникомъ себѣ сына Петра Дубенскаго, но дальнѣйшій переходъ этого имѣнія не зависѣлъ уже отъ воли завѣщателя, а потому назначеніе имъ вторымъ наслѣдникомъ, на случай смерти Петра, Порфирія Дубенскаго есть недозволенное закономъ назначеніе подставного наслѣдника; что поэтому Порфирій Дубенскій никогда не могъ по этому завѣщанію пріобрѣсть право на имѣніе Петровское и передавать это право кому либо; что, кромѣ того, Порфирій Дубенскій, оставивъ завѣщаніе при жизни Петра Дубенскаго, собственника сельца Петровскаго по завѣщанію ихъ отца, не могъ вовсе завѣщать это имѣніе, какъ несоставлявшее его собственность въ моментъ составленія завѣщанія; что Петръ Дубенскій завѣщалъ все ему принадлежащее имѣніе его вѣрителю, и ни Порфирій, ни Николай Дубенскіе, наслѣдники котораго заявили претензію на имѣніе, своевременно не предъявляли спора противъ завѣщанія Петра Дубенскаго и даже получили отъ Александра Дубенскаго всѣ сдѣланныя имъ назначенія и обязались никогда къ имѣнію Петра Дубенскаго претензій не имѣть. На основаніи изложеннаго, находя, что сельцо Петровское должно, согласно завѣщанію Петра Дубенскаго, за смертью пожизненной владѣлицы Елисаветы Дубенской, перейти къ его довѣрителю, и что если Судебная Палата и утвердила Елисавету Дубенскую и ея дѣтей наслѣдниками къ имѣнію—селу Петровскому, то это единственно потому, что Палата не имѣла въ виду

другихъ наслѣдниковъ; что опредѣленіе Палаты состоялось въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства и потому не можетъ препятствовать къ учрежденію правъ его вѣрителя въ порядкѣ исковомъ. На семъ основаніи Моревъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе, по коему признать за его довѣрителемъ, какъ наслѣдникомъ Петра Дубенскаго, право собственности на имѣніе Петровское. Противъ сего повѣренный отвѣтчиковъ подалъ отвѣтъ, въ которомъ прежде всего указалъ, что Петръ Дубенскій умеръ въ 1851 г. и оставилъ послѣ себя домашнее духовное завѣщаніе, а Порфирій Дубенскій скончался въ 1860 г., оставивъ послѣ себя составленное еще въ 1849 году крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ объяснилъ, что оставляетъ движимость и все, что имѣетъ и будетъ имѣть впослѣдствіи, по какимъ бы то ни было актамъ, родовое и благопріобрѣтенное движимое и недвижимое брату своему Николаю Дубенскому; что это завѣщаніе признано дѣйствительнымъ рѣшеніемъ общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената 1862 года; что сельцо Петровское, согласно завѣщанію Николая Порфирьева Дубенскаго, хотя и было въ пожизненномъ владѣніи жены послѣдняго, но право собственности на него съ момента смерти завѣщателя перешло къ Петру Дубенскому, а какъ онъ умеръ безпотомственно и не оставилъ распоряженій въ своемъ завѣщаніи объ этомъ именно имѣніи, то оно, согласно завѣщанію Николая Дубенскаго, должно было перейти въ собственность къ Порфирію Дубенскому, тѣмъ болѣе, что противъ распоряженія Николая Дубенскаго о назначеніи въ завѣщаніи двухъ наслѣдниковъ къ имѣнію Петровское не было предъявлено никѣмъ изъ наслѣдниковъ спора въ установленный закономъ срокъ; что поэтому Порфирій Дубенскій съ момента смерти Петра Дубенскаго пріобрѣлъ право собственности на это имѣніе, которое, согласно завѣщанію Порфирія, съ момента его смерти перешло къ Николаю Дубенскому, а со смертью его къ его женѣ и дѣтямъ; что согласно этому С.-Петербургская Судебная Палата, въ виду изложеннаго, удовлетворила ходатайство его вѣрителей объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе ихъ имѣніемъ Петровскимъ. Независимо сего, духовное завѣщаніе Петра Дубенскаго никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію иска, потому что въ текстѣ онаго не говорится о сельцѣ Петровскомъ, а по послѣднему пункту онаго завѣщано Александру Дубенскому всякое имущество, которое можетъ достаться ему; между тѣмъ, Петровское въ моментъ составленія завѣщанія принадлежало Петру Дубенскому, почему, если бы онъ желалъ его оставить въ собственность истцу, то упомянулъ бы о семъ въ завѣщаніи, умолчаніе же Петромъ Дубенскимъ объ этомъ имѣніи ясно указываетъ, что онъ не желалъ нарушить воли отца о переходѣ этого имѣнія къ Порфирію Дубенскому. Вслѣдствіе сего Шрамченко просилъ судъ оставить искъ Александра Дубенскаго безъ удовлетворенія. Въ возраженіи Моревъ объяснилъ, что Порфирій Дубенскій ни на дѣлѣ, ни по праву не былъ собственникомъ сельца Петровскаго и потому не могъ путемъ завѣщанія передавать права на него Николаю Дубенскому; что если отвѣтчики и утверждены Палатою въ правахъ наслѣдства и введены во владѣніе сельцомъ Петровскимъ, то единственно потому, что въ виду Палаты не было другихъ лицъ, простиравшихъ какія-либо права на это имѣніе; что если въ завѣщаніи Петра Дубенскаго не упомянуто объ имѣніи Петровскомъ, то столько же говорится о немъ и въ завѣщаніи Порфирія Дубенскаго, а какъ владѣльцемъ Петровскаго былъ Петръ, Порфирій же не могъ пріобрѣсть его путемъ завѣщанія отца, то Петръ, завѣщая все истцу, тѣмъ самымъ передалъ ему свои права и на Петровское, и что если противъ завѣщанія Порфирія не было предъявлено спора, то точно также завѣщаніе Петра никѣмъ въ теченіе установленнаго срока не было оспорено. На основаніи этого и ссылаясь на подлежащіе законы, Моревъ просилъ разрѣшить вопросъ, имѣлъ ли право Порфирій Дубенскій завѣщать имѣніе Петровское и, въ случаѣ рѣшенія сего вопроса отрицательно, утвердить его довѣрителя въ правахъ наслѣдства къ сказанному имѣнію. На это возраженіе Шрамченко съ своей стороны представилъ опроверженіе, въ которомъ указалъ, что завѣщаніе Николая Дубенскаго въ теченіе болѣе десяти лѣтъ никѣмъ оспариваемо не было; что, кро-

мѣ того, Порфирій Дубенскій, составляя завѣщаніе при жизни Петра Дубенскаго, могъ предоставить Николаю Дубенскому все то, что онъ пріобрѣтетъ современемъ, такъ какъ имѣніе Петровское пріобрѣлъ только съ момента смерти Петра по завѣщанію ихъ отца, Николая Дубенскаго, и что Палата имѣла при утвержденіи его вѣрителей въ правахъ наслѣдства всѣ эти обстоятельства въ виду и тѣмъ не менѣе утвердила ихъ наслѣдниками и ввела во владѣніе имѣніемъ. Дѣло это, разрѣшенное Окружнымъ Судомъ отказомъ Александру Дубенскому въ искѣ, доходило по кассаціонной жалобѣ Елисаветы Дубенской и ея дѣтей на рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, которымъ было, по нарушенію стат. 1098 ч. 1 X Т., передано въ другой департаментъ этой же Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что Александръ Дубенскій въ основаніе искового требованія о признаніи за нимъ права собственности на сельцо Петровское приводитъ два духовныхъ завѣщанія: 1) отца его, тайнаго совѣтника Николая Порфирьева Дубенскаго, засвидѣтельствованное 15 го декабря 1848 года, коимъ сей послѣдній предоставилъ означенное имѣніе, совмѣстно съ отдачею онаго въ пожизненное владѣніе жены своей, въ собственность сына Петра Дубенскаго, и 2) брата его, Петра Дубенскаго, засвидѣтельствованное 18 го мая 1854 года, коимъ Петръ Дубенскій предоставилъ указанныя въ завѣщаніи имѣнія Александру Дубенскому. Возраженія отвѣтчиковъ Дубенскихъ заключаются въ указаніи: во-1-хъ) на то, что въ завѣщаніи Петра Дубенскаго не заключалось предоставленія Александру Дубенскому сельца Петровскаго; во-2-хъ) на то, что если бы этимъ завѣщаніемъ и предоставлено было истцу с. Петровское, то это завѣщательное распоряженіе оказывается недѣйствительнымъ, въ виду установленія духовнымъ завѣщаніемъ Николая Порфирьева Дубенскаго, на случай смерти Петра Дубенскаго, перехода права собственности на означенное имѣніе къ другому сыну завѣщателя, Порфирію Николаеву Дубенскому, и за силою духовнаго завѣщанія Порфирія Дубенскаго, совершеннаго 10 го мая 1849 года, о предоставленіи всего имущества Порфирія брату его, Николаю Дубенскому, наслѣдователю отвѣтчиковъ; въ-3-хъ) на то, что распоряженіе завѣщателя, Николая Порфирьева Дубенскаго, установившее въ пользу Порфирія Дубенскаго субститутъ, равно какъ завѣщаніе Порфирія Дубенскаго, при признаніи даже неправильности оныхъ, не подлежатъ въ настоящее время оспариванію за пропускомъ истцомъ сроковъ какъ особо установленнаго для споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, такъ и общаго срока давности для начатія исковъ, и въ-4 хъ) на то, что судебными опредѣленіями, состоявшимися по просьбамъ истца и отвѣтчиковъ, о вводѣ во владѣніе сельцомъ Петровскимъ уже были отвергнуты права истца на это имѣніе, и отвѣтчики введены онымъ во владѣніе. Изъ соображенія вышеприведенныхъ основаній иска и заявленныхъ противъ нихъ возраженій съ обстоятельствами дѣла усматривается, что духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 12 го января 1854 года и засвидѣтельствованнымъ 18-го мая того года, Петръ Дубенскій (умершій 21-го марта 1854 года) предоставилъ своему брату Александру Дубенскому недвижимое имѣніе свое Пензенской губерніи, Городищенскаго уѣзда, с. Лопуховку, капиталъ, заключавшійся въ билетахъ сохранной казны на сумму 37979 руб. съ процентами, съ обязанностью произвести своимъ братьямъ, сестрамъ и другимъ лицамъ денежныя выдачи въ количествѣ 22000 рублей, имущество, какое могло послѣ него оказаться (кромѣ библіотеки, завѣщанной одной изъ сестеръ), деньги, могущія слѣдовать изъ казны, и всякое движимое и недвижимое имущество, могущее достаться ему, Петру Дубенскому, по завѣщаніямъ и другимъ актамъ (п. 4-й зав.), причемъ исполнителемъ завѣщательныхъ распоряженій, въ качествѣ душеприказчика, назначилъ того же Александра Дубенскаго. Содержаніе настоящаго завѣщанія, перечислявшаго всякаго рода имущества, какія только могли остаться послѣ завѣщателя, приводитъ къ убѣжденію, что завѣщаніе это простиралось на все принадлежащее Петру Дубенскому имущество и что все это имущество, кромѣ назначенныхъ изъ онаго денежныхъ выдачъ и библіотеки, было предоставлено Александру Дубенскому, какъ единственному, избранному завѣщателемъ, полному наслѣднику. Разсмотрѣніе же состава принад-

лежавшаго Петру Дубенскому имѣнія обнаруживаетъ, что духовнымъ завѣщаніемъ умершаго въ 1848 году отца его, Николая Порфирьева Дубенскаго, засвидѣтельствованнымъ 15-го декабря 1848 года, принадлежавшее послѣднему благопріобрѣтенное имѣніе Петербургской губерніи, Шлиссельбургскаго уѣзда, сельцо Петровское, было предоставлено въ пожизненное пользованіе жены его, Елисаветы Петровой, а по ея смерти—въ вѣчное и потомственное владѣніе Петра Дубенскаго. Въ виду сего завѣщательнаго распоряженія и силы узаконеній, касающихся опредѣленія собственности полной и ограниченной (ст. 423 и 432 Х Т. I ч. Свод. Закон.), не представляется сомнѣнія въ томъ, что Петру Дубенскому и въ теченіе пожизненнаго владѣнія матери его, со дня смерти отца по день его собственной смерти, 21-го марта 1854 года, принадлежало право собственности на с. Петровское, а слѣдовательно, въ силу вышеприведеннаго завѣщанія Петра Дубенскаго, право на это имѣніе перешло и къ истцу, Александру Дубенскому. Выводъ сей находитъ себѣ подтвержденіе еще въ томъ соображеніи, что въ виду редакціи завѣщанія Николая Дубенскаго, упоминавшей о предоставленіи Петру Дубенскому сельца Петровскаго только по смерти матери, и того обстоятельства, что право собственности его на это имѣніе за время ограниченія онаго пожизненнымъ владѣніемъ матери ничѣмъ въ дѣйствительности не обнаружилось, Петръ Дубенскій, составляя свое завѣщаніе еще при жизни матери, имѣлъ основаніе причислить с. Петровское къ такимъ имѣніямъ, которыя могли ему достаться только впослѣдствіи, по завѣщаніямъ, и потому при допущеніи даже предположенія, что духовное завѣщаніе Петра Дубенскаго не простиралось на совокупность всего принадлежавшаго ему имѣнія, право собственности его на сельцо Петровское прямо подходитъ подъ дѣйствіе 4 пункта его завѣщанія относительно недвижимыхъ имуществъ, могущихъ впослѣдствіи достаться по завѣщаніямъ и др. актамъ, и засимъ на этомъ также основаніи не можетъ не быть признано завѣщаннымъ Александру Дубенскому. Переходя къ возраженію отвѣтчиковъ о томъ, что и въ случаѣ признанія духовнаго завѣщанія Петра Дубенскаго распространяющимся на с. Петровское истецъ не имѣетъ права на это имѣніе за недѣйствительностью распоряженія о предоставленіи ему онаго, въ виду дальнѣйшаго распоряженія въ завѣщаніи Николая Порфирьева Дубенскаго о томъ, чтобы, въ случаѣ преждевременной, безпотомной смерти Петра Дубенскаго, сельцо Петровское поступило къ другому брату, Порфирію, и въ виду сдѣланнаго симъ послѣднимъ съ своей стороны завѣщанія о предоставленіи всего имущества его, слѣдовательно, и с. Петровскаго, брату Николаю Дубенскому, наслѣдодателю отвѣтчиковъ, Палата находитъ, что, по силѣ ст. 1011 Т. X ч. I и прим. къ ней, съ одной стороны, Петръ Дубенскій, получивъ сельцо Петровское по завѣщанію отца въ собственность, ограниченную лишь пожизненнымъ владѣніемъ матери имѣлъ право сдѣлать завѣщательное о немъ распоряженіе, а съ другой стороны, установленіе завѣщаніемъ Николая Дубенскаго въ лицѣ Порфирія, послѣдующаго наслѣдника къ тому же имѣнію представляется незаконнымъ, и засимъ теряетъ силу также духовное завѣщаніе Порфирія Дубенскаго, по скольку таковое касается сельца Петровскаго. Что касается указанія отвѣтчиковъ на пропускъ истцомъ, для оспариванія въ настоящемъ отношеніи дѣйствительности духовныхъ завѣщаній Николая и Порфирія Дубенскихъ, установленнаго 1098 ст. X Т. I. ч., срока для предъявленія споровъ противъ завѣщаній, то указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо приведенный законъ, опредѣляя двухлѣтній срокъ для споровъ противъ правильности завѣщаній, вмѣстѣ съ тѣмъ установляетъ и событіе, со времени коего начинается теченіе этого срока именно: вводъ во владѣніе по утвержденному завѣщанію и публикацію о томъ въ вѣдомостяхъ; между тѣмъ, ни по завѣщанію Николая Дубенскаго 15-го декабря 1848 года, ни по завѣщанію Порфирія Дубенскаго, совершонному крѣпостнымъ порядкомъ 10-го мая 1849 года, насколько таковыя касались предоставленія с. Петровскаго Порфирію и симъ послѣднимъ его брату, Николаю Николаеву, ввода во владѣніе не было до 27-го ноября 1871 года, когда отвѣтчики лишь въ первые были введены во владѣніе этимъ имѣніемъ, а съ сего времени до начатія Александромъ Дубенскимъ иска,

13-го декабря 1871 г., вышеуказаннаго срока не прошло. Равно неосновательно объясненіе отвѣтчиковъ о пропускѣ истцомъ общаго срока давности или начатія исковъ (стат. 213 Т. X ч. 2), такъ какъ, независимо отъ соображенія о томъ, что установленнымъ ст. 1098 Т. X ч. I особымъ срокомъ давности для споровъ противъ завѣщаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда срокъ этотъ имѣетъ примѣненіе, устраняется дѣйствіе общаго срока десятилѣтней давности, существовавшее въ силу духовныхъ завѣщаній Николая и Порфирія Дубенскихъ отношеніе сего послѣдняго и его наслѣдниковъ къ сельцу Петровскому не заключало въ себѣ опредѣленныхъ гражданскимъ закономъ признаковъ владѣнія, кои могли бы усвоить за ними право собственности на это имѣніе и могли бы вызвать Александра Дубенскаго къ предъявленію противъ этихъ лицъ иска до времени воспослѣдовавшаго въ 1871 г. нарушенія его фактическаго владѣнія отыскиваемымъ имѣніемъ. Останавливаясь въ заключеніе на томъ обстоятельствѣ, что права истца и отвѣтчиковъ на спорное нынѣ имѣніе уже были предметомъ обсужденія судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи въ охранительномъ порядкѣ просьбъ этихъ лицъ о вводѣ оныхъ во владѣніе, изъ коихъ просьба наслѣдниковъ Николая Николаева Дубенскаго была уважена, а просьба Александра Дубенскаго отвергнута, Палата находитъ, что обстоятельство это не можетъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, хотя бы въ иномъ, по сравненію съ предшествовавшимъ, смыслѣ, ибо, допуская два порядка утвержденія наслѣдственныхъ правъ охранительный и судебный, законъ отнюдь не имѣетъ въ виду, чтобы опредѣленіемъ, состоявшимся по одностороннему производству и на основаніи одними лицами представленныхъ документовъ, было стѣснено правильное судебное рѣшеніе дѣла, основывающееся на доказательствахъ обѣихъ сторонъ и соображеніи всей совокупности обстоятельствъ дѣла. Находя по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ исковое требованіе Александра Дубенскаго, какъ вполнѣ истцомъ доказанное и со стороны отвѣтчиковъ законно неопровергнутое, подлежащимъ, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., удовлетворенію, и руководствуясь 776 ст. Уст., С.-Петербургская Судебная Палата 10-го декабря 1874 года опредѣлила: признать сельцо Петровское собственностью Александра Дубенскаго. На это рѣшеніе Ольхинъ, повѣренный Елисаветы Дубенской и ея дѣтей, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1010 и 1011 части I Тома X признаніемъ, что Николай Дубенскій, назначивъ въ 1849 г. сельцо Петровское въ пожизненное владѣніе своей женѣ, Елисаветѣ Дубенской, и сказавъ въ завѣщаніи, что по ея кончинѣ онъ завѣщаетъ это имѣніе сыну своему, Петру, въ случаѣ же безпотомной преждевременной его смерти другому сыну, Порфирію, тѣмъ самымъ установилъ, будто бы, запрещенный закономъ субститутъ, тогда какъ содержаніе этого завѣщанія показываетъ, что оно было сдѣлано условно, т. е., что имѣніе отказывается тому изъ сыновей, который будетъ въ живыхъ въ день прекращенія пожизненнаго владѣнія женѣ Дубенскаго, а такого рода духовныя завѣщанія допустимы по закону; 2) ст. 1098 I ч. X Т заключеніемъ, что установленнаго этою статьею 2-хъ лѣтняго срока на предъявленіе спора со стороны Александра Дубенскаго не пропущено, тогда какъ изъ дѣла оказывается, что со времени утвержденія духовнаго завѣщанія Николая Дубенскаго, ввода во владѣніе сельцомъ Петровскимъ его жены и публикаціи о томъ въ вѣдомостяхъ, послѣдовавшихъ въ 1849 г. до предъявленія Александромъ Дубенскимъ въ 1871 г. спора, прошло около 22 хъ лѣтъ; 3) ст. 1026 X Т. I ч. признаніемъ, что, по силѣ духовнаго завѣщанія Петра Дубенскаго, брата его, Александру Дубенскому, отказано и сельцо Петровское и 4) ст. 213 Т. X ч. I заключеніемъ, что установленнымъ ст. 1098 Т. X ч. I особымъ срокомъ давности для спора противу духовныхъ завѣщаній утратилось дѣйствіе общаго закона о земской давности. На семъ основаніи Ольхинъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Ольхина, повѣреннаго Дубенской и ея дѣтей, неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. въ точности опредѣленъ кругъ дѣйствія Правитель-

ствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія, при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ. На основаніи этихъ статей закона разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь жалобы просителей на нарушеніе подчиненными ему судебными мѣстами при разрѣшеніи дѣла точнаго смысла закона, или на неправильное его толкованіе, а равно жалобы на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, но не жалобы на заключеніе этихъ мѣстъ о содержаніи и значеніи тѣхъ актовъ, на которыхъ основаны спорныя отношенія, не согласное съ личнымъ воззрѣніемъ просителей на смыслъ оныхъ, и это потому, что Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г. толкованіе внутренняго содержанія актовъ предоставлено всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу. Ольхинъ объясняетъ, что Николай Дубенскій сдѣлалъ относительно с. Петровскаго въ своемъ завѣщаніи условное, допускаемое закономъ распоряженіе, т. е. назначилъ это имѣніе въ собственность тому изъ двухъ сыновей, Петру или Порфирію, который въ день смерти пожизненной владѣлицы будетъ въ живыхъ, и что содержаніе духовнаго завѣщанія Петра Дубенскаго вовсе не даетъ права на заключеніе, что по оному Александру Дубенскому отказано и сельцо Петровское, и что посему заключеніе Палаты о томъ, что въ первомъ изъ этихъ завѣщаній установленъ субститутъ и что по послѣднему Александръ Дубенскій долженъ быть признанъ наслѣдникомъ Петра Дубенскаго и по с. Петровскому, послѣдовало въ нарушеніе ст. 1010, 1011 и 1026 Т. X ч. I. Это объясненіе Ольхина показываетъ, что онъ нарушеніе Палатою вышеприведенныхъ статей выводитъ изъ личнаго заключенія о силѣ и значеніи духовныхъ завѣщаній Николая и Порфирія Дубенскихъ. Такимъ образомъ, въ сущности объясненіе это представляется жалобою на неправильное, будто, истолкованіе Палатою этихъ двухъ актовъ. Такого рода жалобы, какъ выше разъяснено, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно, не касаясь уже того, что вопросъ о томъ, что духовное завѣщаніе Николая Дубенскаго было условное, возбужденъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, указаніе Ольхина на нарушеніе ст. 1010, 1011 и 1026 Т X ч. I не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Въ ст. 1098 X Т. ч. I изъяснено, что буде въ теченіе двухъ лѣтъ отъ дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія и о вводѣ во владѣніе по оному никто со споромъ не явится, то послѣ сего никакого уже спора не допускается, и имѣніе оставляется въ собственность того, кому оно было завѣщано и кто уже былъ введенъ во владѣніе онымъ. Содержаніе этой статьи показываетъ, что противу пріобрѣтеннаго по духовному завѣщанію права, никакого спора послѣ помянутаго двухгодичнаго срока не допускается, лишь тогда, когда, независимо отъ утвержденія духовнаго завѣщанія, самое право на имѣніе осуществилось вводомъ во владѣніе онымъ, и притомъ такого лица, которому имѣніе отказано въ собственность. На семъ основаніи истеченіе 2-хъ годичнаго срока публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Николая Дубенскаго о вводѣ во владѣніе сельцомъ Петровскимъ вдовы его, Елисаветы Дубенской, не могло преграждать права Александру Дубенскому на споръ противу духовнаго завѣщанія отца, такъ какъ имѣніе это было отказано Елисаветѣ Дубенской не въ собственность, а лишь въ пожизненное владѣніе. Нарушеніемъ права Александра Дубенскаго и, слѣдовательно, поводомъ къ спору противу духовнаго завѣщанія его отца могъ быть лишь вводъ во владѣніе на правѣ собственности такого лица, которое, по его заключенію, на это имѣніе права имѣть не можетъ. Этими лицами по настоящему дѣлу представляются вдова его брата, Николая, Елисавета Дубенская и ея дѣти. Право ихъ на сельцо Петровское по духовнымъ завѣщаніямъ Николая и Порфирія Дубенскихъ осуществилось вводомъ во владѣніе на правѣ собственности этимъ имѣніемъ лишь въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 года. Посему и какъ Александръ Дубенскій въ декабрѣ того же года предъявилъ споръ противу этого права, то засимъ его нельзя признать пропустившимъ установленный ст. 1098 Т. X ч. I срокъ на этотъ споръ. Такимъ образомъ, статья эта не представляется нарушенною со стороны Палаты. Теченіе опредѣленнаго ст. 213 Т. X ч. 2 10-тилѣтняго срока на предъявленіе иска начинается со времени послѣдованія нарушенія извѣстнаго права. Посему какъ нарушеніе права Александра Дубенскаго по отношенію къ селу

Петровскому произошло, какъ выше изъяснено, лишь со времени ввода Елисаветы Дубенской и ея дѣтей во владѣніе этимъ селомъ, что было въ 1871 г., то затѣмъ и нарушенія ст. 213 X Т. ч. 2 не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ольхина, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

696.—1875 года сентября 24 дня. *По прошенію Шайкевича, повѣрен. жены надворнаго совѣтника Елисаветы Тарновской, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Жена надворнаго совѣтника Елисавета Тарновская довѣренностью, выданною 21 го сентября 1863 года, уполномочила мужа своего, Константина Тарновскаго, совершить по имѣніямъ, ей принадлежащимъ, съ крестьянами разныя закономъ дозволенныя сдѣлки относительно пріобрѣтенія ими въ свою собственность усадебъ, земляныхъ угодій и вообще всѣхъ данныхъ имъ въ надѣлъ земель, равно предоставила ему полное право и оставшіеся за надѣломъ крестьянъ въ собственномъ ея владѣніи земли и лѣса продавать, заключать съ покупщиками срочныя условія и совершать отъ ея имени купчія крѣпости, съ тѣмъ, чтобы онъ получалъ и слѣдующія по всѣмъ этимъ операціямъ деньги и доставлялъ ей. Въ силу этой довѣренности Тарновскій 20-го апрѣля 1870 года по договору, совершонному явочнымъ порядкомъ, продалъ крестьянину Захарову принадлежащій довѣрительницѣ его лѣсъ, находящійся Новоторжскаго уѣзда при селѣ Волосовѣ, на землѣ, именуемой Буграми, въ количествѣ 28 десят., на срубъ, цѣною за каждую десятину по 155 р. серебр., и всѣ слѣдующія за этотъ лѣсъ деньги, въ суммѣ 4340 рублей, получилъ сполна при самомъ совершеніи условія о продажѣ. Кромѣ того, на основаніи той же довѣренности, Тарновскій съ 1864 года по 1874 годъ получалъ по имѣніямъ жены и оброчныя деньги, коихъ, какъ видно изъ конторской приходо-расходной книги, по селу Волосову собрано имъ въ разное время 14818 руб., а именно: а) 5 февраля 1864 года 3070 р.; б) 16 іюля 1864 года 2723 руб.; в) 30 января 1865 года 2611 руб. 71½ коп.; г) 21 мая 1865 года 201 рубл.; д) 27 января 1866 года 2714 руб.; е) 1 августа 1866 года 2731 руб. и ж) 27 февраля 1868 г. 766 р. Основываясь на вышеизложенныхъ обстоятельствахъ и ст. 684 и 693 X Т. ч. I, повѣренный Тарновской, Мейнъ, 15 марта 1874 года предъявилъ къ Тарновскому искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и, объясняя въ исковомъ прошеніи, кромѣ изложеннаго, что Тарновскій женѣ означенныхъ суммъ не доставилъ, просилъ: во 1 хъ) взыскать съ Тарновскаго за проданный имъ Захарову лѣсъ 4340 руб. съ % со времени совершенія договора о продажѣ, т. е. съ 20 апрѣля 1870 года по день удовлетворенія; во 2) взыскать также съ него оброчныя деньги 14818 руб. съ процентами по расчету времени полученія отвѣтчикомъ особо каждой частной суммы по день удовлетворенія; въ 3) взыскать съ него же, Тарновскаго, установленную закономъ 3% неустойку съ капитала 19158 руб. Повѣренный отвѣтчика, Вицынъ, не представляя возраженій по существу иска, просилъ Судъ: 1) истребовать, согласно 442 и 443 ст. Уст. Гр. Суд., отъ истицы подлинную довѣренность, выданную ею 20-го октября 1868 года своему мужу на управленіе имѣніемъ; 2) выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Московской сохранной казны свѣдѣнія о томъ, кѣмъ и въ какомъ количествѣ вносились въ совѣтъ деньги съ сентября мѣсяца 1863 года по залогу имѣній Тарновской, Серпуховскаго уѣзда по селу Рай Семеновскому и Новоторжскаго уѣзда по селу Волосову; 3) обязать истицу представить ежемѣсячныя вѣдомости за 1872 и 1873 годы, изъ которыхъ видно, что Тарновскій построилъ домъ въ имѣніи истицы, Рай-Семеновскомъ; равно обязать истицу представить счеты относительно поставки и пріема матеріаловъ для устройства дома въ ея имѣніи, договоры, заключенные по этому предмету съ двумя подрядчиками. Если же указанные имъ счеты и вѣдомости не будутъ представлены, то Вицынъ просилъ, въ подтвержденіе того, кѣмъ строился домъ, допросить подрядчиковъ Ермолаева и Большакова;

4) далѣе Вицынъ просилъ предложить противной сторонѣ вопросъ, получила ли Тарновская отъ его довѣрителя чрезъ посредство Скворцова 26000 рубл., частью выкупными свидѣтельствами и частью безымянными билетами, и 5) наконецъ, въ подтвержденіе того, что деньги находились въ общемъ завѣдываніи супруговъ и безъ всякаго контроля брались ими на расходы изъ ящика, Вицынъ просилъ допросить свидѣтелей Дмитріева, Чеброкову и Чеброкова. Повѣренный истицы объяснилъ, что довѣренность отъ 20 октября 1868 года выдана была Тарновскому на веденіе всѣхъ дѣлъ и по ней Тарновскій обязанъ былъ представлять его довѣрительницѣ всѣ деньги, а въ израсходованныхъ суммахъ долженъ былъ представлять надлежащіе расчеты и расписки. Что же касается того, получены ли его довѣрительницею деньги чрезъ Скворцова, то это обстоятельство, если бы даже существовало, не можетъ служить опроверженіемъ настоящаго иска. Въ отношеніи просьбы о выдачѣ свидѣтельства на полученіе свѣдѣній о платежахъ въ сохранную казну по залогу имѣній Мейнъ замѣтилъ, что отвѣтчикъ долженъ представить расписки въ полученіи отъ него взносовъ. Требованіе противной стороны о представленіи вѣдомостей и копіи съ договоровъ на постройку дома въ имѣніи истицы онъ также находитъ неосновательнымъ, потому что отвѣтчикъ не имѣлъ права производить никакихъ расходовъ безъ разрѣшенія своей довѣрительницы, а если онъ имѣлъ разрѣшеніе, то самъ обязанъ доказать документами, что ему было разрѣшено производить расходы именно изъ тѣхъ самыхъ суммъ, о которыхъ въ настоящее время предъявлено къ нему требованіе. Хотя въ этомъ отношеніи повѣренный отвѣтчика и ссылается на довѣренность 20 октября 1868 года, однако, изъ содержанія ея очевидно, что она выдана на ходатайство по дѣламъ и въ ней нѣтъ уполномочія на распоряженіе капиталами. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла и спросѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что исковыя требованія Тарновской, предъявленныя къ мужу относительно 19158 руб., основывается на довѣренности, выданной первою послѣднему 21 сентября 1863 года на управленіе ея имѣніями, съ правомъ получать деньги и обязанностью доставлять ихъ ей, и вытекаютъ изъ того, что отвѣтчикъ, въ силу этой довѣренности, получивъ за проданный 20 апрѣля 1870 года лѣсъ на срубъ въ имѣніи своей довѣрительницы 4340 р. и собравъ съ крестьянъ въ разное время, а именно 5 февраля 1864 года 3070 рубл. и съ 16 іюля 1864 года по 28 февраля 1868 года 11748 рублей, а всего 19158 рублей, не доставилъ истицѣ этихъ денегъ; 2) полученія этой суммы отвѣтчикъ не оспариваетъ, но отрицаетъ искъ на томъ основаніи, что всѣ эти деньги частью были уже имъ переданы истицѣ и частью употреблены по ея же надобностямъ. Для удостовѣренія этихъ обстоятельствъ повѣренный отвѣтчика сослался на свидѣтелей Скворцова и другихъ, но показаніе допрошеннаго подъ присягою свидѣтеля Скворцова, въ совокупности съ показаніями другихъ свидѣтелей, Шлезингера и Кляменкова, доказываетъ лишь фактъ передачи отвѣтчикомъ истицѣ взятаго у ней самой мѣшка съ деньгами и процентными бумагами, но не фактъ передачи ей отвѣтчикомъ полученныхъ по ея довѣренности денегъ. Что касается до ссылки повѣреннаго отвѣтчика на вѣдомости, счеты и контракты по постройкѣ дома и на свидѣтелей въ удостовѣреніе постройки дома и безконтрольно общаго распоряженія отвѣтчика съ истицею принадлежащими имъ суммами, то при недоказанности со стороны Тарновскаго того, что документы по постройкѣ дома находятся у истицы, за силою 443 и 444 ст. Уст. Гр. Судопр., нельзя признать доказаннымъ то обстоятельство, что на постройку дома Тарновской отвѣтчикъ израсходовалъ до 20000 р.; спросъ свидѣтелей Ермолаева и Большакова не можетъ быть допущенъ за силою 409 статьи Уст., такъ какъ договоръ подряда, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на нихъ ссылка, долженъ быть удостовѣренъ, по 1742 статьѣ X Тома I части, письменнымъ актомъ; показанія же прочихъ свидѣтелей, если бы они подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку, не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, такъ какъ существованіе хранилища, изъ котораго истица и отвѣтчикъ брали деньги, не указываетъ ни того, какія деньги въ немъ хранились, ни того, что у истицы и отвѣтчика не было особыхъ хранилищъ для денегъ; 3) далѣе возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о несвоевременности требованія 3070 рубл., получен-

ныхъ отвѣтчикомъ 5 февраля 1864 г., т.-е. болѣе чѣмъ за 10 л. до предъявленія иска, какъ возраженіе, основанное на точномъ смыслѣ 694 ст. X Т. I ч. и 213 ст. X Т. 2 ч., должно быть уважено и въ искѣ этой суммы истицѣ должно быть отказано. Равнымъ образомъ изъ общей суммы иска должны быть исключены и платежи, произведенные отвѣтчикомъ на основаніи довѣренности съ 19 августа 1869 г. по 11 іюля 1873 г. въ Московскую сохранную казну по залогу имѣнія довѣрительницы въ количествѣ 3739 р. 50 к. Что же касается до другихъ платежей, въ числѣ 9000 р., удостовѣренныхъ, по удостовѣренію сохранной казны, отвѣтчикомъ по тому же предмету съ 1860 г. по 19 іюля 1863 г., и платежей на сумму 1768 р. 77 к., удостовѣряемыхъ двумя квитанціями сохранной казны, то платежи эти не могутъ быть зачислены отвѣтчику на счетъ взыскиваемой съ него по настоящему дѣлу суммы, въ виду того, что первые изъ нихъ сдѣланы еще до полученія отвѣтчикомъ довѣренности на управленіе имѣніемъ истицы, а вторые приняты отъ самой Тарновской; 4) обращаясь затѣмъ къ требованію истицы о взысканіи съ отвѣтчика процентовъ за все время удержанія имъ принадлежащаго ей капитала и 3 процентной неустойки, Окружный Судъ нашелъ, что истица не представила никакихъ доказательствъ того, чтобы отвѣтчикъ былъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этого капитала; чтобы она ранѣе предъявленія настоящаго иска требовала отъ него того капитала и онъ, несмотря на то, удерживалъ его у себя, а посему, по ст. 530, 626 и 635 X Т. 1 ч., означенное требованіе истицы не должно подлежать удовлетворенію, и что узаконенные проценты съ подлежащаго ко взысканію съ отвѣтчика въ пользу ея капитала слѣдуетъ считать лишь со дня предъявленія настоящаго иска; 5) требуемыхъ исковымъ прошеніемъ процентовъ съ 3 процентами неустойки насчитывается по день предъявленія иска, т.-е. по 15 марта 1874 г., 9405 р. 68 к., между тѣмъ, слѣдующихъ съ этой суммы судебныхъ пошлинъ 47 р. не внесено при предъявленіи иска, и потому судебныя пошлины въ этой суммѣ съ истицы слѣдуетъ довзыскать. Затѣмъ, по исключеніи 6809 р. 50 к., противъ иска которыхъ повѣреннымъ отвѣтчика представлены уважительныя возраженія, подкрѣпленныя доказательствами, изъ общей капитальной суммы иска 19158 р., оказывается, что на удовлетвореніе истицы Тарновской слѣдуетъ взыскать съ отвѣтчика Тарновскаго, на основаніи 691 ст. X Т. I ч., остальную сумму полученныхъ имъ доходовъ съ имѣнія истицы 12348 р. 50 к., но такъ какъ вслѣдствіе происшедшей при вычисленіяхъ описки въ одной цыфрѣ, резолюціей суда постановлено взыскать съ отвѣтчика въ пользу истицы 8348 р. 50 к., и резолюція, на основаніи 700 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть измѣнена самимъ судомъ, то взысканіе съ Тарновскаго должно быть опредѣлено въ этой послѣдней суммѣ. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Окружный Судъ по рѣшенію 1 мая 1874 г. опредѣлилъ: на удовлетвореніе Тарновской взыскать съ Тарновскаго, на основаніи 691 ст. X Т. I ч., полученные послѣднимъ за имѣніе первой 8348 р. 50 к. съ узаконенными процентами съ 15 марта 1874 г. по день платежа; съ истицы же довзыскать исковыхъ въ казну пошлинъ 47 р. На рѣшеніе это принесли апелляціонныя жалобы обѣ стороны. Тарновская, указывая на допущенную Окружнымъ Судомъ и самимъ имъ сознанную ошибку въ вычисленіи слѣдующей къ присужденію въ ея пользу суммы, просила Палату исправить эту ошибку, присудивъ съ отвѣтчика взысканіе 4000 р., ошибочно пропущенныхъ судомъ, и въ отмѣну рѣшенія суда присудить взысканіе съ Тарновскаго 6000 руб. процентовъ, слѣдующихъ съ удерживаемаго имъ капитала, во взысканіи которыхъ судъ отказалъ ей на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, но, оставляя послѣдній вопросъ въ сторонѣ, апелляторша не можетъ согласиться съ мнѣніемъ суда, признавшаго въ принципѣ, будто бы, отвѣтчикъ имѣлъ право пользоваться ея деньгами, такъ какъ она, Тарновская, не требовала отъ мужа возвращенія полученныхъ имъ денегъ. Заключеніе суда уже неправильно потому, что, на основаніи данной мужу довѣренности, онъ обязывался доставлять ей полученныя суммы; слѣдовательно, не исполнивъ довѣренности въ этомъ смыслѣ, онъ долженъ нести общую юридическую отвѣтственность вознагражденія собственника законными про-

центами за все время неправильнаго пользованія непринадлежащими ему деньгами. Вицынъ съ своей стороны находитъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ въ слѣдующемъ: 1) искъ Тарновской основанъ на довѣренности выданной мужу 24 го сентября 1863 года, но этою довѣренностью мужу ея не было предоставлено права на управленіе имѣніемъ и полученіе оброчныхъ денегъ съ крестьянъ, а, слѣдовательно, если онъ получилъ ихъ, то не какъ повѣренный жены, а какъ ея мужъ. Стало быть, сводить эти особыя отношенія къ отношеніямъ, вытекающимъ изъ довѣренности, какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, не было даже формальнаго основанія; 2) Окружный Судъ неправильно отказалъ въ доказательномъ значеніи квитанціямъ сохранной казны отъ 14 го августа 1868 года и 10 го апрѣля 1869 года, какъ удостовѣряющимъ, по мнѣнію суда, платежъ денегъ самою Тарновскою, тогда какъ въ этихъ квитанціяхъ значится лишь уплата денегъ по залогу Тарновской, и нахожденіе ихъ въ рукахъ ея мужа служитъ, конечно, доказательствомъ о взносѣ имъ значащихся въ квитанціи денежныхъ суммъ; 3) Окружный Судъ неправильно оцѣнилъ показанія спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей; изъ показанія ихъ несомнѣнно, что ключъ отъ помѣщенія, въ которомъ находились наличныя деньги и разныя процентныя бумаги, былъ у Тарновскаго, и, стало быть, передача женѣ ключа отъ этого помѣщенія была, вопреки мнѣнію суда, съ тѣмъ вмѣстѣ и передачею денегъ и процентныхъ бумагъ, находившихся до того времени въ вѣдѣніи мужа; 4) непредъявленіе со стороны истицы требованныхъ отъ нея ежемѣсячныхъ отчетныхъ вѣдомостей за 1872 и 1873 г., счетовъ и контрактовъ по постройкѣ дома обсуждено Окружнымъ Судомъ несогласно ст. 442, 443 и 444 Устава Гражданск. Судопр.; съ одной стороны, совершенно правоподобно нахожденіе тѣхъ документовъ въ конторѣ имѣнія, къ устройству котораго они относятся, а съ другой стороны повѣренный истицы вовсе и не отрицалъ того, что требуемые документы находятся въ конторѣ имѣнія его довѣрительницы, но утверждалъ лишь, что произведенные Тарновскимъ расходы по устройству дома въ имѣніи его жены не могутъ быть приняты въ расчетъ при опредѣленіи количества подлежащей взысканію суммы; 5) Окружный Судъ неправильно отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе безконтрольнаго полученія Тарновскою денегъ изъ помѣщенія, въ которомъ онѣ хранились за ключемъ ея мужа, тогда какъ одно это обстоятельство, будучи доказано, обнаруживало бы всю неосновательность иска Тарновской. По симъ основаніямъ Вицынъ просилъ отказать Тарновской въ искѣ. Судебная Палата нашла, что Тарновская взыскиваетъ съ мужа: во-1-хъ) полученные имъ за проданный крестьянину Захарову лѣсъ на срубъ 4340 руб. и во 2-хъ) собранные имъ въ періодъ времени съ 5-го февраля 1864 года по 27 февраля 1868 года доходы съ имѣнія въ количествѣ 14818 р. Изъ законовъ, опредѣляющихъ имущественныя права супруговъ, оказывается, что хотя, по силѣ 109 ст. X Т. ч. I, бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, а по 115 ст., запрещается мужу поступаться имѣніемъ жены, или женѣ имѣніемъ мужа, иначе какъ по законной на сіе довѣренности, но по нравственному понятію о бракѣ, предполагающему общеніе цѣлой жизни и всѣхъ ея отношеній, нельзя отрицать за супругами права добровольно сливать свои имущественные интересы до безконтрольнаго распоряженія доходами и вообще движимостью на общую ихъ пользу или на исключительную пользу одного изъ нихъ. Такія внутреннія отношенія супружеской жизни, основанныя на нравственномъ началѣ, не могутъ подчиняться опредѣленіямъ положительнаго закона, который поэтому не можетъ служить и мѣриломъ сихъ отношеній, доколѣ въ бракѣ не нарушается общаго согласія и не возникаетъ вопроса о границахъ взаимныхъ правъ супруговъ. Возникновеніе же подобнаго вопроса предполагаетъ злоупотребленіе со стороны одного изъ супруговъ довѣріемъ другого, а довѣріе это можетъ быть выражено или въ формѣ общепринятыхъ письменныхъ обязательствъ, устанавляющихъ между супругами извѣстныя юридическія отношенія къ имуществу, или же по одному словесному соглашенію и безмолвному одобренію, безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ. Въ первомъ случаѣ вопросъ о нарушенномъ правѣ одного изъ супруговъ можетъ быть предметомъ су-

дебнаго разбирательства въ предѣлахъ тѣхъ юридическихъ отношеній, какія установлены письменнымъ договоромъ, во второмъ же случаѣ, хотя и нельзя отрицать права супруговъ прибѣгать къ посредничеству суда для разбора взаимныхъ ихъ споровъ и претензій, истекающихъ изъ словесныхъ соглашеній, но судебное рѣшеніе сихъ споровъ возможно лишь при доказанности способами, указанными въ законахъ, самаго факта нарушенія однимъ супругомъ довѣрія другого. Изъ примѣненія этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу слѣдуетъ, что Тарновская, уполномочивъ 24 сентября 1863 года законною довѣренностью мужа своего на продажу принадлежащаго ей имущества и обязавъ его при этомъ, чтобы вырученныя отъ таковой продажи деньги были ей передаваемы, имѣетъ безспорное право, по силѣ 570 ст. X Т. 1 ч., требовать отъ мужа исполненія сего обязательства. А такъ какъ Тарновскій не отрицаетъ факта полученія отъ Захарова 4340 р. за проданный ему лѣсъ на срубъ и не удостовѣряетъ о передачѣ сихъ денегъ своей женѣ, согласно условію довѣренности, а возражаетъ лишь, что деньги эти въ числѣ другихъ доходовъ, полученныхъ съ ея имѣнія, были частью употреблены на общія ихъ нужды и нужды самаго имѣнія, а частью находятся въ числѣ тѣхъ суммъ, какія переданы ей чрезъ свидѣтеля Скворцова, то онъ и не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по иску жены, ибо ничѣмъ не доказалъ: во 1 хъ) того обстоятельства, чтобы, вопреки положительно выраженному въ довѣренности требованію о передачѣ женѣ всѣхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ея имѣній, онъ былъ уполномоченъ и употребилъ означенный капиталъ на сказанныя надобности именно съ вѣдома и согласія жены, и во 2-хъ) того, чтобы въ числѣ процентныхъ бумагъ и денежныхъ капиталовъ, переданныхъ ей чрезъ посредство свидѣтеля Скворцова, находились именно деньги, полученныя имъ отъ Захарова; поэтому исковое требованіе Тарновской по сему предмету, какъ неопровергнутое отвѣтчикомъ и основанное на письменномъ обязательствѣ, должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Относительно второго исковаго требованія, именно взысканія полученныхъ мужемъ доходовъ съ имѣнія съ 5 февраля 1864 года по 27 февраля 1868 года, въ количествѣ 14888 руб., видно, что требованіе это во-1-хъ) не вытекаетъ изъ словеснаго смысла довѣренности 1863 г., положенной въ основаніе самаго иска, въ которой о правѣ собиранія оброковъ и вообще доходовъ съ имѣнія вовсе не упоминается, а слѣдовательно, уже по одному этому обстоятельству, за силою 258 ст. Уст. Гр. Суд., оно не можетъ подлежать удовлетворенію какъ вытекающее изъ совершенно другого основанія, именно изъ отношеній жены къ мужу, не облеченныхъ въ опредѣленную юридическую форму. Хотя же при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истицы и старался подкрѣпить право свое на взысканіе сихъ денегъ ссылкой на довѣренность, выданную его довѣрительницею мужу своему на управленіе ея имѣніями, но, въ виду выдачи таковой довѣренности лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ 1868 г., требованіе доходовъ, полученныхъ за время, предшествовавшее выдачѣ сей довѣренности, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Во-вторыхъ, означенное требованіе не подлежитъ удовлетворенію и потому, что если мужъ при существованіи семейнаго согласія собиралъ доходы съ имѣнія и дѣлалъ изъ нихъ извѣстное употребленіе, не будучи на то уполномоченъ женою законною довѣренностью, то это доказываетъ, что онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ лишь въ качествѣ мужа, т.-е. лица, соединеннаго съ истицею бракомъ въ одну общую жизнь, и не только съ вѣдома, но и съ согласія своей жены; доказать же противное, именно, что жена не уполномачивала мужа на такія дѣйствія и требовала отъ него всякій разъ отчетовъ въ доходахъ и расходахъ, но онъ не давалъ ихъ ей, лежало уже на обязанности истца, чего имъ, однако, не исполнено. Поэтому, если при существованіи супружескаго согласія жена безмолвно одобряла дѣйствія мужа въ безконтрольномъ расходованіи ея доходовъ на общія ихъ надобности, то съ нарушеніемъ такого согласія, по истеченіи многихъ лѣтъ, требованіе возврата сихъ доходовъ представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата 24 марта 1874 г. опредѣлила: взыскать съ Тарновскаго въ пользу жены 4340 рублей съ процентами съ 20

апрѣля 1870 г. по день платежа, въ остальномъ искѣ Тарновской отказать. На это рѣшеніе Шайкевичъ, повѣренный Тарновской, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 109 и 115 Т. X ч. I созданіемъ въ силу общихъ соображеній, высказанныхъ по настоящему дѣлу, вопреки этимъ законамъ, сліянія имущественныхъ отношеній супруговъ и взаимнаго ихъ права на безконтрольное распоряженіе имѣніемъ другого; 2) ст. 258 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что исковое требованіе о доходахъ не подлежитъ удовлетворенію, какъ невытекающее изъ словеснаго смысла довѣренности 1863 г., положенной въ основаніе иска, тогда какъ искъ былъ основанъ не на довѣренности, а на ст. 684 и 693 X. Т. I ч., довѣренность же была приведена въ основаніе другой части иска, а именно денегъ, полученныхъ за лѣсъ: если Палата признала, что требованіе доходовъ вытекаетъ изъ иного основанія и не можетъ быть смѣшиваемо съ другою частью иска, то по вышесказанной статьѣ слѣдовало эту часть иска оставить безъ разсмотрѣнія, такъ какъ законъ этотъ не даетъ суду права по одному нарушенію формъ исковыхъ прошеній отказывать въ искѣ. Изъ всего этого оказывается, что въ рѣшеніи является противорѣчіе, а именно Палата находитъ часть иска, вытекающаго изъ другого основанія. и, вмѣсто оставленія его безъ обсужденія, входитъ въ оцѣнку онаго и разрѣшеніе по существу; 3) ст. 456 Уст. оставленіемъ безъ обсужденія довѣренности, выданной Тарновскою въ 1868 г., коею доказывалось полученіе денегъ мужемъ съ этого времени по 1874 г. Палата высказала только, что этотъ актъ не можетъ служить основаніемъ къ требованію тѣхъ суммъ, которыя получены отвѣтчикомъ до 1868 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ ничего не сказала о силѣ этого документа для опредѣленія обязанности Тарновскаго къ возвращенію доходовъ, послѣ 1868 г. имъ собранныхъ. Между тѣмъ, въ виду взгляда Палаты на имущественныя отношенія супруговъ, существованіе довѣренности съ 1868 года по 1874 г. должно было повліять и на выводъ Палаты, признающей мужа отвѣтственнымъ передъ женою по дѣйствіямъ, не согласнымъ съ довѣренностью. На семъ основаніи Шайкевичъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шайкевича, повѣреннаго Елисаветы Тарновской, незаслуживающею удовлетворенія. Заключеніе Палаты о томъ, что искъ Тарновской съ мужа доходовъ, собранныхъ съ имѣнія, и искъ отъ него же денегъ, полученныхъ за проданный лѣсъ, суть иски, имѣющіе разныя основанія, представляется неправильнымъ. Довѣренности 1863 и 1868 годовъ и другіе документы и имѣющіяся въ дѣлѣ данныя не составляютъ основанія иска, а суть доказательства онаго. Такимъ образомъ, оказывается, что тотъ и другой иски Тарновской подкрѣплены различными доказательствами; основаніе же обѣихъ исковъ одно: право требовать возвращенія неправильно задержанной собственности. Посему нельзя не признать, что вышесказанное заключеніе Палаты представляется несогласнымъ съ содержаніемъ ст. 258 Уст. Гр. Суд., тѣмъ не менѣе, въ виду того, что Палата не оставила безъ обсужденія, а разсмотрѣла оба эти иска по существу, и, слѣдовательно, неправильное заключеніе Палаты о разнородности основанія исковъ не имѣло для дѣла никакихъ послѣдствій—указаніе Шайкевича на нарушеніе ст. 258 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить, по несущественности этого нарушенія, достаточнымъ поводомъ къ удовлетворенію его ходатайства. Тарновская отыскиваетъ съ мужа, какъ это показываетъ исковое ея прошеніе, полученные имъ безъ всякой со стороны ея довѣренности доходы съ имѣнія съ 5 го по 27 февраля 1868 года. Довѣренность же мужу на управленіе имѣніемъ и полученіе съ онаго дохода выдана Тарновскою 20 октября 1868 г., т.-е. гораздо послѣ полученія имъ безъ довѣренности послѣдней суммы доходовъ, что послѣдовало, какъ выше значится, 27 февраля 1868 г. Такимъ образомъ, довѣренность 20 октября 1868 года никакого соотношенія съ искомъ Тарновской о доходахъ съ имѣнія за время съ 1864 по 1868 годъ не имѣетъ, и въ виду сего Палатѣ не представлялось основанія входить въ подробное разсмотрѣніе сказанной довѣренности. Посему объясненіе Шайкевича о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 456

Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи Палаты не высказано никакого положенія, которое было бы противно содержанію ст. 109 и 115 Т. X ч. 1,—напротивъ, Палата, признавая вполнѣ обязательную этихъ двухъ статей закона силу, нашла, что таковая по отношенію къ требованію Тарновской о присужденіи ей съ мужа полученныхъ имъ съ имѣнія доходовъ не можетъ быть примѣнена. Палата изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ вывела, что полученіе и безконтрольное употребленіе Тарновскимъ означенныхъ доходовъ производилось съ вѣдома и согласія жены и что при такихъ условіяхъ требованіе нынѣ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, отъ Тарновскаго возврата этихъ доходовъ или отчета въ ихъ употребленіи не можетъ имѣть мѣста. Такое заключеніе Палаты объ употребленіи Тарновскимъ съ согласія и вѣдома жены означенныхъ доходовъ, какъ выведенное изъ представившихся по дѣлу данныхъ, составляетъ существо дѣла, не подлежащее за силою стат. 5 Учрежд. Судебныхъ Установлен. и 11 стат. Уст. Гр. Суд., въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шайкевича, повѣреннаго Елисаветы Тарновской, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

697.—1875 года сентября 24 дня. *По прошенію повѣреннаго отставного писаря Михаила Глаголева, пріоріопольскаго гражданина Луки Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ купца Багненка на рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда нашла, что предметомъ настоящаго спора между тяжущимися служитъ арендный договоръ, заключенный Вѣтровымъ съ Глаголевымъ 18 января 1871 г. на домъ въ гор. Херсонѣ, пріобрѣтенный Багненкомъ съ публичныхъ торговъ 18 сентября 1872 г. Истецъ Глаголевъ требуетъ признанія этого арендnаго договора обязательнымъ для отвѣтчика на томъ основаніи, что онъ совершонъ прежнимъ владѣльцемъ проданнаго съ публичнаго торга дома до врученія ему повѣстки объ обращеніи взысканія на этотъ домъ; отвѣтчикъ же Багненко, возражая противъ этого требованія, ходатайствуетъ предъ судомъ о признаніи помянутаго договора для него необязательнымъ и объ уничтоженіи онаго, какъ клонящагося ко вреду его и притомъ не внесеннаго въ опись, по которой домъ Вѣтрова проданъ съ публичнаго торга. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ усматривается, что домъ Вѣтрова назначаемъ былъ въ публичную продажу въ 1863, 1867 г.г. на удовлетвореніе долговъ его, но торги на этотъ домъ были откладываемы и отмѣнены по соглашенію должника со взыскателемъ; затѣмъ изъ удостовѣренія, выданнаго Херсонскимъ сиротскимъ судомъ, видно, что, вслѣдствіе представленія сего суда объ обращеніи взысканія на домъ Вѣтрова долга его наслѣдникамъ Искры Чумака, судебный приставъ Окружнаго Суда, Ловенецкій, 20 августа 1870 г. препроводилъ въ сиротскій судъ объявленіе о томъ, что домъ Вѣтрова назначенъ въ публичную продажу на 28 сентября 1870 г. Сиротскій судъ вслѣдствіе этого входилъ съ представленіемъ въ Окружный Судъ объ удержаніи отъ продажи имущества Вѣтрова должныхъ имъ сиротскому суду 650 р. 37 к. съ процентами, и сумма эта пополнена изъ внесенныхъ купцомъ Багненкомъ денегъ за купленный имъ домъ Вѣтрова. Наконецъ, изъ копіи съ описи дома Вѣтрова, составленной судебнымъ приставомъ Пересвѣтовымъ, видно, что онъ приступилъ къ оной на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Екатеринѣ Вѣтровой Херсонскимъ Мировымъ Съѣздомъ 14 марта 1872 г., и окончилъ таковую 7 іюля 1872 г. Изъ удостовѣренія, выданнаго Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ, усматривается, что дѣло, начатое въ семъ судѣ 18-го іюня 1870 года, о назначеніи въ публичную продажу дома Вѣтрова за долгъ мѣщанкѣ Ольгѣ Вѣтровой, за удовлетвореніемъ ея должникомъ, по опредѣле-

нію Окружнаго Суда, состоявшемуся 6 октября 1870 г. прекращено. Такимъ образомъ, приведенные документы удостовѣряютъ: во 1) что домъ Вѣтрова назначенъ былъ въ публичную продажу судебнымъ приставомъ Херсонскаго Окружнаго Суда, Ловенецкамъ, на 20 августа 1870 года для взысканія долга Вѣтрова наслѣдникамъ Искры Чумака, деньги которыхъ даны были ему въ ссуду сиротскимъ судомъ; 2) что этотъ же домъ описанъ былъ судебнымъ приставомъ при Мировомъ Съѣздѣ, Пересвѣтовымъ, 7 го іюня 1872 года на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Екатеринѣ Вѣтровой 14-го марта 1872 года, и 3) что дѣло о назначеніи въ публичную продажу этого же дома Вѣтрова по взысканію, производимому Ольгою Вѣтровою, прекращено за удовлетвореніемъ ея должникомъ. Но истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что назначеніе въ публичную продажу дома Вѣтрова 20 августа 1870 года, сдѣланное судебнымъ приставомъ Ловенецкимъ для пополненія взысканія, производившагося съ Вѣтрова по требованію Херсонскаго сиротскаго суда объ уплатѣ долга Вѣтрова наслѣдникамъ Искры-Чумака, было отмѣнено, или что дѣло по этому предмету прекращено. Посему, предъявляя требованіе о признаніи арендnаго договора на проданный съ публичнаго торга домъ Вѣтрова обязательнымъ для покупщика, истецъ Глаголевъ долженъ былъ доказать, что договоръ этотъ совершонъ прежде врученія Вѣтроку повѣстки объ обращеніи взысканія съ него долга наслѣдникамъ Искры-Чумака на его домъ. Между тѣмъ, это не только не доказано истцомъ, но обстоятельства дѣла убѣждаютъ въ противномъ, ибо, такъ какъ, въ силу 1095 ст., посылка должнику повѣстки объ обращеніи взысканія на его недвижимое имѣніе должна непремѣнно предшествовать назначенію того имѣнія въ публичную продажу, то изъ этого долженъ неизбѣжно притти къ тому заключенію, что повѣстка объ обращеніи взысканія долга наслѣдникомъ Искры Чумака на домъ Вѣтрова вручена послѣднему ранѣе 20 августа 1870 года и что посему арендный договоръ на этотъ домъ, совершонный 18 января 1871 года, заключенъ Вѣтровымъ съ Глаголевымъ послѣ полученія означенной повѣстки. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе; 1) что отвѣтчикъ Багненко, пріобрѣвшій съ публичнаго торга домъ Вѣтрова, ходатайствуетъ объ уничтоженіи спорнаго арендnаго договора; 2) что о существованіи сего договора въ описи, составленной судебнымъ приставомъ Пересвѣтовымъ, вопреки 4 п. 1104 стат. Уст. Гражд. Судопр., ничего не упомянуто; 3) что по договору сему домъ, купленный Багненкомъ, отданъ въ аренду на 9 лѣтъ за плату по 96 руб. въ годъ, тогда какъ представленными со стороны апеллятора копіями съ прежнихъ контрактовъ на наемъ сего дома удостовѣряется, что наемная цѣна оному была по 450 руб. въ годъ, и 4) что, по сравненіи сихъ послѣднихъ контрактовъ съ договоромъ, заключеннымъ Вѣтровымъ съ Глаголевымъ, не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что сей послѣдній клонится ко вреду покупщика. Судебная Палата нашла, что апелляціонная жалоба Багненка заслуживаетъ полнаго уваженія и что въ искѣ Глаголеву надлежитъ отказать на точномъ основаніи 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопр. По таковымъ соображеніямъ, признавая совершенно излишнимъ удовлетвореніе ходатайства апеллятора, заявленное при словесномъ объясненіи о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что договоръ Вѣтрова съ Глаголевымъ находился въ рукахъ перваго до окончанія продажи съ публичнаго торга дома его, а рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также 868 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлила: въ искѣ Глаголеву отказать, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Глаголева и рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 3 апрѣля 1873 года, отмѣнить. Повѣренный отставного писаря Михаила Глаголева, григоріопольскій гражданинъ Лука Поповъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, буквально утверждаетъ, что домъ Вѣтрова назначался въ продажу 20 августа 1870 года за долгъ Вѣтрова наслѣдникамъ Искры Чумака, деньги которыхъ выданы въ ссуду сиротскимъ судомъ, а посему, предполагая, что повѣстка объ обращеніи этого взысканія вручена Вѣтрову ранѣе заключенія имъ съ Глаголевымъ арендnаго договора, от-

казала Глаголеву, въ искѣ, или, другими словами, уничтожила договоръ, основываясь на 1099 ст. Уст. Гр. Судопр. Между тѣмъ, изъ всѣхъ бумагъ, имѣющихся въ дѣлѣ, вовсе не видно, чтобы домъ Вѣтрова кѣмъ-либо назначался въ продажу за долгъ наслѣдникамъ Искры-Чумака по 20 августа 1879 года, а видно (удостовѣреніе сиротскаго суда № 486), что судебный приставъ Ловенецкій отношеніемъ отъ 20 августа № 322 извѣщалъ сиротскій судъ, на основаніи 1183 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., о продажѣ дома за долгъ Вѣтрова Ольгѣ Вѣтровой, а не за долгъ наслѣдникамъ Искры Чумака, и что продажа эта назначалась на 28 сентября 1870 года. Слѣдовательно, такой выводъ Палаты равнозначителенъ подлогу и это доказывается еще тѣмъ, что въ дѣлѣ имѣется повѣстка Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 23 марта 1872 года о томъ, что копія заочнаго рѣшенія суда, коимъ присуждено взысканіе въ пользу наслѣдниковъ Искры-Чумака вручена Вѣтрову въ 1872 году. Слѣдовательно, уже въ силу естественнаго порядка повѣстка объ обращеніи этого взысканія на домъ Вѣтрова не могла быть вручена ему почти тремя годами ранѣе рѣшенія, коимъ взысканіе опредѣлено, такъ какъ исполнительный листъ даже о предварительномъ исполненіи рѣшенія не могъ быть выданъ ранѣе числа, въ которое постановлено рѣшеніе. Относительно переписки съ полиціей, о которой упоминается въ удостовѣреніи Сиротскаго суда, сама Палата ничего не упоминаетъ въ своемъ заключеніи, ибо такая переписка, заключавшаяся въ просьбѣ сиротскаго суда къ полицейскому управленію объ истребованіи отъ Вѣтрова долга наслѣдникамъ Искры-Чумака, если бы даже была объявлена Вѣтрову, не имѣетъ ровно никакого значенія: во 1-хъ) потому что она не можетъ замѣнить собою повѣстки, обуславливающей право владѣльца на заключеніе договора (ст. 1095 и 1099 ст. Уст. Гражд. Судопр.), а во 2-хъ, потому, что эти переписка производилась въ то время, когда въ г. Херсонѣ были введены Судебные Уставы, по силѣ же ст. 77 Высочайше утвержд. 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ полиціи, а должно производиться въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, какъ впослѣдствіи и поступилъ сиротскій судъ, предоставивъ опекуну надъ имѣніемъ Искры-Чумака, Луговскому, предъявить искъ въ Окружномъ Судѣ. Изъ всего объясненнаго видно, что Судебная Палата, хотя и упоминаетъ о нѣкоторыхъ представленныхъ сторонами документахъ, но оставила совершенно безъ разсмотрѣнія упомянутую повѣстку Окружнаго Суда отъ 23 марта 1872 года, а сказанному удостовѣренію сиротскаго суда за № 486 придала ложное значеніе, ибо изъ него вовсе не видно, чтобы домъ Вѣтрова назначался въ продажу на 20 августа 1870 года за долгъ наслѣдникамъ Искры Чумака. Такимъ образомъ, Палата неизвѣстно изъ чего вывела, что повѣстка объ обращеніи взысканія была вручена Вѣтрову ранѣе заключенія контракта и, основываясь на чемъ то предполагаемомъ, а не на документахъ, имѣющихся въ дѣлѣ, уничтожила формальный контрактъ, чѣмъ всецѣло нарушила ст. 339 и 367 Уст. Гражданск. Судопр; 2) Судебная Палата, утверждая произвольно, что домъ назначался въ продажу 20 августа 1870 года за долгъ Вѣтрова наслѣдникамъ Искры Чумака, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Граж. Судопр. тѣмъ, что самъ отвѣтчикъ Багненко и при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціи своей не отрицалъ того обстоятельства, что Вѣтровъ получилъ повѣстку объ обращеніи взысканія на домъ послѣ заключенія договора съ Глаголевымъ и заключенія Окружнаго Суда объ этомъ обстоятельствѣ апелляторъ положительно не обжаловалъ, но, несмотря на это, Судебная Палата вышла изъ предѣловъ апелляціи и разсуждала о такомъ обстоятельствѣ, о которомъ не было ни просьбы, ни указанія, или спора со стороны отвѣтчика-апеллятора, основавшаго всю суть своихъ возраженій о неправильности рѣшенія Окружнаго Суда на 2033 ст. X Т. 2 ч. и на 1529 ст. Т. X ч. I, т.-е. на томъ, что на домъ Вѣтрова наложено запрещеніе и что контрактъ заключенъ во вредъ его, Багненка; 3) Судебная Палата, принявъ въ основаніе недѣйствительности контракта еще и то обстоятельство, что контрактъ этотъ не показанъ въ описи дома Вѣтрова, неправильно истолковала 4 п. 1104 ст. Уст. Гр. Суд., ибо этотъ пунктъ вовсе не можетъ быть распространенъ на права и обязан-

ности должника, вытекающія изъ заключенныхъ имъ по имѣнію договоровъ; 4) Судебная Палата, усмотрѣвъ, что домъ отдавался прежде въ наемъ за большую цѣну сравнительно съ цѣною, опредѣленною въ послѣднемъ контрактѣ съ Глаголевымъ, заключила изъ этого, что такой контрактъ клонится ко вреду покупщика Багненка. Но, во-первыхъ, контрактъ заключенъ въ январѣ 1871 года, а Багненко явился покупщикомъ въ сентябрѣ 1872 года, слѣдовательно, нѣтъ смысла толковать, что договоръ былъ заключенъ съ цѣлью причинить вредъ Багненку, такъ какъ онъ въ то время не имѣлъ никакого права на имущество Вѣтрова, ибо его право открылось только чрезъ два года, т.-е. когда онъ купилъ домъ; во-вторыхъ, ст. 1529 Т. X ч. I не можетъ имѣть къ данному случаю никакого примѣненія какъ потому, что контрактомъ Глаголева съ Вѣровымъ ничье право не нарушалось, такъ и потому, что въ статьѣ этой говорится о договорахъ, клонящихся къ достиженію цѣли, закономъ воспрещенной, чего въ данномъ случаѣ, очевидно, не было; въ третьихъ, допустить такое неограниченное примѣненіе ст. 1529 значило бы всякій договоръ, заключенный по имѣнію, проданному съ публичнаго торга, хотя бы и до полученія должникомъ повѣстки объ обращеніи взысканія, слѣдуетъ признавать недѣйствительнымъ и косвенно уничтожить право, даваемое договаривающимся сторонамъ ст. 1099 Уст. Гр. Суд. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, уничтожая контрактъ подъ предлогомъ невыгодности его для покупателя дома, неправильно истолковала ст. 1529 Т. X ч. 1 и нарушила ст. 1099 Уст. Гр. Суд. и 2 прим. къ ст. 1708 Т. X ч. I, по прод. 1868 года; 5) Судебная Палата, между прочимъ, вмѣняетъ въ обязанность истцу доказать, что арендный договоръ заключенъ до полученія Вѣтровымъ повѣстки объ обращеніи взысканія. Это невѣрно: во-1-хъ) потому что истецъ доказалъ свой искъ, представивъ подлинный контрактъ; во-2-хъ) истецъ отвергнулъ возраженіе отвѣтчика о врученіи Вѣтрову до заключенія контракта повѣстки по иску Ольги Вѣтровой, указавъ на копію опредѣленія Окружнаго Суда, представленную отвѣтчикомъ о прекращеніи того взысканія до заключенія контракта; въ-3-хъ) потому, что неполученіе Вѣтровымъ повѣстки за долгъ наслѣдникамъ Искры-Чумака истецъ доказалъ представленіемъ въ судъ повѣстки Окружнаго Суда отъ 23 марта, изъ которой видно, что только заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено это взысканіе, состоялось 29 февраля 1872 г., тогда какъ контрактъ заключенъ 18 января 1871 г., и въ-4 хъ) какъ сказано во-2-мъ пунктѣ сей жалобы, отвѣтчикъ самъ не отрицалъ того, что Вѣтровъ не получилъ повѣстки до заключенія контракта. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, кромѣ разсужденія о предметѣ, на который не было ни указанія, ни требованія апеллятора, вмѣстѣ съ тѣмъ навязала истцу доказать то, что уже имъ доказано и что въ сущности обязанъ доказать отвѣтчикъ. Возражая противъ означенной жалобы, купецъ Багненко ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на извращеніе Судебною Палатою фактической стороны дѣла, находитъ указаніе это вполнѣ правильнымъ и подтверждающимся имѣющимися въ подлинномъ производствѣ документами: настоящее рѣшеніе Палаты, коимъ контрактъ, выданный Глаголеву Вѣтровымъ, признанъ ничтожнымъ, основано на томъ принятомъ Палатою обстоятельствѣ, что домъ Вѣтрова назначался въ продажу на 20-е августа 1870 года за долгъ наслѣдникамъ Искры-Чумака и что, слѣдовательно, повѣстка объ исполненіи по этому взысканію вручена Вѣтрову ранѣе 20-го августа 1870 года, а затѣмъ и ранѣе совершенія арендnаго договора Вѣтровымъ на имя Глаголева, а именно 18-го января 1871 г. Между тѣмъ, изъ подлинныхъ, въ дѣлѣ находящихся документовъ усматривается, что на 20-е августа 1870 года домъ Вѣтрова въ продажу вовсе не назначался; но судебный приставъ извѣщалъ сиротскій судъ 20 августа о назначеніи продажи дома Вѣтрова на 28 сентября 1870 г. за долгъ Вѣтрова Ольгѣ Вѣтровой, а не наслѣдникамъ Искры Чумака; по сему послѣднему долгу состоялось заочное рѣшеніе, копія съ котораго сообщена Вѣтрову лишь только въ 1872 году, слѣдовательно, послѣ совершенія арендnаго договора, составляющаго предметъ настоящаго дѣла. Признавая таковое извращеніе

фактической стороны дѣла существенно вліяющимъ на рѣшеніе дѣла по существу и считая въ виду сего уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы Глаголева, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

698.—1875 года сентября 24 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедота Устинова объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Иванова, прапорщикъ Василій Леманъ, въ прошеніи, поданномъ 30 іюня 1872 г. Мировому Судьѣ 3 участка Коломенскаго округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Ѳедотъ Устиновъ самоуправно нарушилъ владѣніе землею его довѣрителя. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и свидѣтельскихъ показаній, нашелъ: 1) что со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ и 2) что изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что земля состояла въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянина Иванова. Посему, руководствуясь ст. 29 п. 4 и 129 Уст. Гр. Суд. и признавая искъ Иванова правильнымъ и доказаннымъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., постановилъ, что спорная земля должна находиться во владѣніи крестьянина Иванова. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Устиновъ предъявилъ, между прочимъ, отводъ, объясняя, что повѣренному Леману довѣрено ходатайствовать по дѣлу о поступленіи съ нимъ, Устиновымъ, за самоуправство, а не по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Коломенскій Мировой Съѣздъ, усматривая, что, по свидѣтельскимъ показаніямъ, шестимѣсячный срокъ, указанный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Ивановымъ не пропущенъ и что до этого нарушенія спорная земля состояла въ дѣйствительномъ владѣніи у него, Иванова, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, отводъ же, по силѣ 575 ст. Уст. Гр. Суд., признать несвоевременнымъ. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 575, 3 п. 576, 249, 250, 53, 2 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., 2367, 2326, 531, 532 и 533 Т. X ч. I, Устиновъ, между прочимъ, объясняетъ, что: 1) Съѣздъ, отказывая ему въ разсмотрѣніи его отвода о неимѣніи повѣреннымъ истца достаточнаго полномочія на предъявленіе иска, на томъ основаніи, что оный предъявленъ несвоевременно, нарушилъ 575 и 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) принимая дѣйствія повѣреннаго истца за законныя, несмотря на то, что оныя выходятъ изъ предѣловъ данной Леману довѣренности, Съѣздъ нарушилъ ст. 249, 250, 53 и 266 Уст. Гр. Суд., равно какъ и 2326 ст. Т. X ч. I, и 3) Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящій искъ, поступилъ вопреки 513 и 514 ст. Т. X ч. I, такъ какъ крестьянинъ Ивановъ имѣлъ право пользованія спорною землею, а не право владѣнія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 3 п. 576 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла, а слѣдовательно, и по вступленіи онаго въ апелляціон. порядкѣ во вторую судебную инстанцію. Устиновъ въ апелляціонной своей жалобѣ Коломенскому Мировому Съѣзду заявилъ отводъ на томъ основаніи, что крестьянинъ Ивановъ уполномочилъ повѣреннаго Леманъ ходатайствовать по дѣлу о поступленіи съ Устиновымъ за самоуправство, а не по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; этимъ Устиновъ предъявилъ, очевидно, отводъ о неимѣніи повѣреннымъ истца достаточнаго полномочія на предъявленіе иска; посему должно признать, что Съѣздъ, отказывая просителю въ разсмотрѣніи сего отвода, на томъ лишь основаніи, что оный предъявленъ несвоевременно, допустилъ прямое нарушеніе указаннаго закона. Признавая засимъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ про-

сителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 п. 576 стат. Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Броницкій Мировой Съѣздъ.

699.—1875 года сентября 24 дня. *По прошенію дворянина Александра Стопневича объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Александръ Стопневичъ 28 августа 1873 года предъявилъ у Мирового Судьи 3 го участка Каменецкаго округа искъ къ Александру и Ольгѣ Кругликамъ въ 500 рублей за нарушеніе условія, заключеннаго съ нимъ Кругликами на веденіе дѣла ихъ съ чиновникомъ Тимоѳеемъ Чепелемъ о векселѣ на 4000 рублей. Въ подтвержденіе этого иска Стопневичъ представилъ подлинный договоръ и два письма Кругликовъ и пояснилъ, что по договору этому Круглики, обязавшись уплатить ему 800 руб. за веденіе дѣла, обязаны заплатить ему эту сумму и тогда, если бы они окончили таковое миромъ или прекратили другимъ образомъ. А какъ изъ представленныхъ имъ писемъ Кругликовъ видно, что они окончили съ Чепелемъ дѣло это миромъ, то Стопневичъ, находя, что Круглики нарушили договоръ, просилъ, на основаніи 570 ст. X Т. I ч., присудить ему съ Кругликовъ 500 р., а, между тѣмъ, согласно 591 ст. Уст. Гражд. Суд., выдать ему исполнительный листъ на обезпеченіе иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) Стопневичъ ищетъ 500 руб. съ Кругликовъ на основаніи существующаго договора, а повѣренный Кругликовъ не признаетъ его существованія, считаетъ его ничтожнымъ и доказываетъ, что онъ нисколько не нарушенъ его довѣрителями, такъ какъ они дѣла съ Чепелемъ никогда не оканчивали миромъ; 2) довѣренность Кругликами не выдана Стопневичу на веденіе дѣла ихъ съ Чепелемъ, о которой въ разсматриваемомъ договорѣ говорится какъ бы уже о выданной до заключенія сего договора; 3) договоромъ считается вообще такое взаимное согласіе воли двухъ или болѣе лицъ, вслѣдствіе котораго одна сторона пріобрѣтаетъ права и обязанности и другая тоже, т. е. права требовать что либо отъ другой и обязанность исполнить требованіе другой; гдѣ же не пріобрѣтается этого права и обязанности, тамъ нѣтъ договора, нѣтъ рѣчи объ исполненіи его и неустойкѣ по неисполненію; 4) послѣднее замѣчается въ разсматриваемомъ случаѣ: Стопневичъ не пріобрѣлъ права требовать что либо по тому договору и не обязался что-либо сдѣлать, такъ какъ то и другое зависитъ отъ выдачи довѣренности ему Кругликами, такъ точно и Круглики не имѣютъ права требовать и не обязаны исполнить, такъ какъ то или другое зависитъ отъ принятія довѣренности Стопневичемъ; 5) выдача же и принятіе довѣренности, какъ и совершеніе всякаго другого договора, зависитъ отъ свободной воли сторонъ (ст. 1528 Т. X ч. I); 6) отсюда видно, что сила и значеніе разсматриваемаго договора зависятъ отъ произвола въ немъ участвующихъ, т.-е. какъ самостоятельный договоръ не имѣетъ значенія, не существуетъ, а какъ несуществующій не подлежитъ исполненію и по немъ не можетъ быть рѣчи о неустойкѣ по неисполненію; 7) далѣе, если признать этотъ договоръ существующимъ, то Стопневичъ не доказалъ неисполненія его, такъ какъ изъ представленныхъ писемъ видно, что они писаны такъ, что отъ воли Стопневича зависитъ считать уничтоженнымъ договоръ. Посему и на основаніи стат. 81, 82, 105, 129 и 462 Уст. Граж. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Александру Стопневичу съ Кругликовъ, Дмитрія и Ольги, въ суммѣ 500 руб. неустойки по договору отказать по неосновательности, взыскавъ съ Кругликовъ и Стопневича гербовыхъ пошлинъ по 6 руб. въ пользу казны за написаніе договора на простой бумагѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Стопневича, Мировой Съѣздъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Судьи указываемаго апеллятором произвольнаго толкованія представленнаго имъ договора и руководствуясь тѣми же соображеніями, которыя приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, на осно-

ваніи ст. 1539 Т. X ч. I и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи 3 уч., какъ правильное, утвердить. Дворянинъ Александръ Стопневичъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: договоръ довѣренности составляетъ одинъ изъ видовъ договора личнаго найма, является послѣдствіемъ этого послѣдняго, въ которомъ, какъ предшествующемъ договорѣ, опредѣляются взаимныя отношенія довѣрителя къ довѣренному, т. е. права и обязанности ихъ другъ къ другу; а поэтому условіе о наймѣ ходатая по дѣлу, о чемъ идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, какъ договоръ самостоятельный, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ выдачи довѣренности, если только это положительно не выражено въ томъ условіи; на основаніи этого соображенія Мирового Судьи и Съѣзда, что условіе его, просителя, съ Кругликами должно считаться несостоявшимся и даже не можетъ быть признано за договоръ, такъ какъ оно не налагаетъ, будто-бы, ни на одну изъ сторонъ никакихъ правъ и обязанностей вслѣдствіе выдачи довѣренности, составляетъ нарушеніе ст. 569, 570, 1528, 1530, 1536, 1538 и 2201 Т. X ч. I, потому что дѣйствительность этого договора, вопреки буквальному смыслу онаго, поставлена судомъ въ зависимость отъ побочнаго обстоятельства невыдачи отвѣтчиками довѣренности, тѣмъ болѣе, что Круглики, заплативъ часть слѣдующихъ денегъ, тѣмъ самымъ приняли договоръ къ исполненію, а потому онъ никакъ не можетъ быть признанъ несостоявшимся, или, какъ выражено въ рѣшеніи, даже несуществующимъ. Равнымъ образомъ неосновательно соображеніе Съѣзда о томъ, что онъ, проситель, не доказалъ неисполненія договора. Наконецъ, Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, въ нарушеніе буквальнаго смысла договора и ст. 1538 Т. X ч. I, опредѣлили взыскать съ него, Стопневича, и Кругликовъ по 6 р. гербовыхъ пошлинъ за написаніе договора на простой бумагѣ, тогда какъ отвѣтчики взысканіе это приняли на себя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ жалобѣ просителя на то, что Съѣздъ неправильно поставилъ дѣйствительность договора въ зависимость отъ выдачи довѣренности, находитъ указаніе это вполнѣ правильнымъ; Судья и Съѣздъ признали; что договоръ не имѣетъ значенія и силы, вслѣдствіе невыдачи довѣренности, поставивъ въ такую зависимость отъ этого обстоятельства самый фактъ существованія договора, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 569 и 570 X Т. ч. I, ибо невыдача довѣренности и вообще непредоставленіе Стопневичу возможности исполнить то, за что назначено ему по особому договору вознагражденіе, если предоставленіе этой возможности, т. е. выдача довѣренности, зависѣла отъ Кругликовъ, очевидно, не можетъ освобождать ихъ отъ исполненія договора, т. е. отъ уплаты вознагражденія. Указаніе же просителя на нарушеніе ст. 1538 X Т. I ч. возложеніемъ на истца гербоваго штрафа, когда отвѣтчики, по смыслу договора, приняли его на себя, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ взысканіе, установленное 462 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ значеніе наказанія, и, какъ таковое, не можетъ быть по соглашенію частныхъ лицъ, хотя бы и облеченному въ форму письменнаго договора, переносимо на другое лицо. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Каменецъ Подольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 569 и 570 X Т. I ч. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хотинскій Мировой Съѣздъ.

700.—1875 года сентября 24 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Александра Лихачева, присяжнаго повѣреннаго Ивана Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Ряжскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло по иску повѣреннаго коллежскаго регистратора Александра Лихачева, присяжнаго повѣреннаго Чулкова, съ купчихи Анны Глуховой и почетнаго гражданина Тимоѳея Можа-

рова судебныхъ издержекъ по дѣлу, рѣшенному въ пользу Лихачева Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ и Московскою Судебною Палатою, о признаніи за нимъ права на часть мельницы при селѣ Курбатовѣ, веденному въ означенныхъ судебныхъ установленіяхъ имъ же, Чулковымъ, нашелъ, что взысканіе судебныхъ издержекъ производится двоякимъ образомъ: или въ порядкѣ исполнительнаго производства, или по общему, исковому порядку. Въ первомъ случаѣ взысканіе издержекъ, составляя продолженіе производившагося дѣла, не требуетъ особаго полномочія для повѣреннаго, который велъ дѣло; въ послѣднемъ же случаѣ искъ о судебныхъ издержкахъ, будучи совершенно самостоятельнымъ, требуетъ, чтобы при предъявленіи его были соблюдены общія правила, установленныя закономъ, къ числу коихъ относится, чтобы лицо, предъявляющее искъ, имѣло на то надлежащее уполномочіе. А потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 2 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: настоящее дѣло, какъ начатое лицомъ, не имѣющимъ отъ истца надлежащаго уполномочія на веденіе этого дѣла, производствомъ прекратить и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной на оное присяжнымъ повѣреннымъ Чулковымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 250 ст. Ус. Гр. Суд. исчислены тѣ дѣйствія, для исполненія коихъ законъ требуетъ, чтобы уполномочіе повѣренному было положительно выражено въ довѣренности, но къ числу такихъ дѣйствій не отнесено предъявленіе въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ о судебныхъ издержкахъ тѣмъ же повѣреннымъ, который на основаніи законной довѣренности велъ главное дѣло, въ пользу вѣрителя его рѣшенное. Въ семъ случаѣ довѣренность, данная на предъявленіе первоначальнаго иска и на веденіе онаго, по точному смыслу приведенной статьи, должна быть признана достаточною и на взысканіе судебныхъ по этому же иску издержекъ не только въ порядкѣ исполнительнаго производства, но и въ общемъ исковомъ порядкѣ. А какъ въ настоящемъ случаѣ присяжный повѣренный Чулковъ, прося о взысканіи въ пользу Лихачева судебныхъ издержекъ, представилъ выданную ему послѣднимъ довѣренность на начатіе и веденіе того же дѣла, по которому взыскиваются эти издержки, соотвѣтствующую требованію 2 п. 248 ст. Уст. Гр. Суд., то Мировой Съѣздъ, признавъ упомянутую довѣренность недостаточною для предъявленія настоящаго иска, допустилъ нарушеніе вышеозначенной 250 ст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ряжскаго Съѣзда, 4 февраля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Козловскій Мировой Съѣздъ.

701.—1875 года сентября 24 дня. *По прошенію купеческаго сына Козьмы Палкина объ отмѣнѣ опредѣленія Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Козьма Палкинъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Золотоношскаго Мирового Съѣзда, 19 марта 1875 г. состоявшагося, коимъ отказано въ жалобѣ его на пріостановленіе судебнымъ приставомъ, при Съѣздѣ состоящимъ, продажи имѣнія умершаго мѣщанина Емельяна Жукова по исполнительному листу, на взысканіе 1039 р. съ имѣнія его, Жукова, выданному, впредь до испрошенія сиротскимъ судомъ разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу этого имѣнія по случаѣ малолѣтства наслѣдниковъ Жукова. Проситель указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 3 п. 277 ст. Т. X ч. I и на нарушеніе ст. 9, 19, 893, 952, 1095, 1098 и 1127 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что вопросъ о продажѣ имѣній малолѣтнихъ по судебнымъ взысканіямъ доходилъ уже до обсужденія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, вслѣдствіе прошенія опекунши дѣтей своихъ, вдовы титулярнаго совѣтника Курдюковой, и Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, воз-

бужденіе, или пріостановленіе и прекращеніе какъ судебнаго производства, такъ и исполненія судебныхъ рѣшеній, можетъ послѣдовать не иначе, какъ порядкомъ, въ семъ Уставѣ опредѣленнымъ, и по правиламъ, въ ономъ содержащимся, слѣдовательно, нѣтъ законнаго повода къ пріостановленію или замедленію продажи имущества по судебному приговору предварительнымъ испрашиваніемъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, когда имущество сіе принадлежитъ малолѣтнимъ, и къ дѣламъ сего рода правила, содержащіяся въ 46 ст. 2 ч. X Т. и въ примѣчаніи къ 3 п. 277 ст., не могутъ уже имѣть примѣненія, а относятся исключительно до тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по усмотрѣнію самихъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ, предполагается, по означеннымъ въ 3 пунк. 277 стат. причинамъ, вольная продажа, а не на основаніи приговора судебнаго мѣста опредѣляется понудительная продажа имущества съ публичнаго торга, и буде симъ послѣднимъ порядкомъ назначена продажа, то нѣтъ законнаго повода останавливать дѣйствіе приговора и совершеніе продажи, за тѣмъ только, что опекунами предположена и испрашивается вольная продажа сего самаго имущества, ибо въ законномъ порядкѣ, на основаніи 1098 ст. Уст. Гр. Суд., для отмѣны публичной продажи имѣнія необходимо совершить вольную продажу онаго благовременно и внести слѣдующую за долгъ сумму до дня публичнаго торга (опред. 1870 г. марта 3-го). Въ виду такого со стороны Сената уже послѣдовавшаго разрѣшенія, возбуждаемый настоящею жалобою Палкина вопросъ не требуетъ нынѣ подробнаго обсужденія. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, ПОСТАНОВЛЯЕТЪ: обжалованное опредѣленіе Золотоношскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 п. 277 ст. Т. X. ч. I по продолж. 1863 года, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Переяславскій Мировой Съѣздъ.

702.—1875 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Петра Портнова, губернскаго секретаря Василія Сперанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчей крѣпости, совершонной въ Астраханской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 21 апрѣля 1871 года, мѣщанинъ Ѳеодоръ Кожевниковъ пріобрѣлъ отъ родныхъ братьевъ Дементія и Ѳеодора Евдокимовыхъ усадебное мѣсто съ постройками, въ гор. Камышинѣ состоящее, дошедшее имъ по наслѣдству отъ отца Ларіона Евдокимова. Купчая эта выдана Иваномъ Евдокимовымъ по довѣренности отца своего, Ефима Евдокимова, родного брата продавцовъ, которые, какъ общіе съ ними владѣльцы нераздробляемаго имущества, согласно опредѣленію Саратовской гражданской палаты, основанному на 2056 ст. Т. X ч. 2, внесли въ 1870 г. въ Камышинское полицейское управленіе причитающуюся на его долю по оцѣнкѣ стоимость третьей части этого имущества, въ суммѣ 345 руб. 66½ коп., для предохраненія оной отъ публичной продажи за долги Ефима и уполномочили послѣдняго на добровольную продажу означеннаго имущества. Почти въ то же время, и именно 14-го мая 1871 года, это же дворовое мѣсто съ постройками, на публичномъ торгѣ, произведенномъ при Камышинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, продано купеческому сыну Петру Портнову, на основаніи описи, учиненной судебнымъ приставомъ. за долги Ефима Евдокимова, по исполнительнымъ листамъ, причемъ братья послѣдняго, Дементій и Ѳеодоръ, въ отзывахъ, данныхъ судебному приставу, описывавшему имѣніе, удостовѣрили о принадлежности онаго Ефиму Евдокимову. Покупщикъ Портновъ, получивъ на пріобрѣтенное мѣсто данную и вводный листъ по купчей крѣпости, въ установленномъ порядкѣ совершонной и утвержденной, продалъ оное мѣщанину Ивану Лукьянову, который по распоряженію Саратовскаго Окружнаго Суда введенъ во владѣніе 31 декабря 1871 года. Въ 1872 г. 6 марта Кожевниковъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Портнову о признаніи недѣйствительными публичной продажи и ввода во владѣніе вышеозначеннаго двороваго мѣста съ постройками: во-1-хъ) на основаніи ст. 1180 (пун. 1) Уст.

Гражд. Суд., такъ какъ оно вовсе не принадлежало Ефиму Евдокимову, за долги коего продано, ибо причитавшаяся ему часть этого имущества была уже выкуплена братьями, и во 2-хъ) въ силу 1416 ст. Т. X ч. I, таакъ какъ купчая истца совершена прежде, т. е. до продажи дворового мѣста Портнову. Повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что братья Ефима Евдокимова, права коихъ могли быть нарушены публичною продажею общаго имущества, не оспариваютъ таковой, и предъявилъ встрѣчный искъ о признаніи выданной Кожевникову купчей крѣпости недѣйствительною на основаніи 1388 и 1406 ст. Т. X ч. I, какъ совершонной при существованіи на проданномъ имѣніи запрещенія, напечатаннаго въ Сенатскихъ объявленіяхъ 1870 года № 96, по случаю запродажи онаго Евдокимовыми Ивану Лукьянову, купившему потомъ это имѣніе отъ Портнова. Къ встрѣчному иску присоединился и Лукьяновъ, въ качествѣ третьяго лица, права коего нарушены купчею Кожевникова. Саратовскій Окружный Судъ въ искѣ Кожевникова отказалъ, а по встрѣчному иску призналъ купчую крѣпость, совершонную на имя его 21 го апрѣля 1871 года въ Астраханской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, недѣйствительною. По апелляціи, принесенной со стороны истца Кожевникова, Саратовская Судебная Палата нашла, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ семъ дѣлѣ, заключается въ томъ, доказалъ ли какъ первоначальный истецъ Кожевниковъ, такъ и встрѣчный истецъ Портновъ свое право на искъ по усадебному мѣсту въ гор. Камышинѣ. Относительно Кожевникова, купившаго спорное имѣніе изъ подъ необозначеннаго имъ запрещенія, наложеннаго по претензіи Лукьянова, Палата усмотрѣла, что, за силою 1388 и 1406 ст. Тома X части I, воспрещающихъ продавать и покупать недвижимыя имѣнія безъ обезпеченія существующихъ на нихъ запрещеній, купчая крѣпость, совершонная на имя Кожевникова 21-го апрѣля 1871 года, не можетъ быть признана дѣйствительною и засимъ искъ его объ уничтоженіи публичной продажи, по которой Портновъ купилъ 14 мая того же года спорное имѣніе, не подлежитъ удовлетворенію. Затѣмъ въ отношеніи встрѣчнаго иска Портнова Палата нашла, что, хотя Кожевниковъ не имѣетъ права въ качествѣ истца ходатайствовать объ уничтоженіи торговъ, по коимъ досталось Портнову спорное имѣніе, но, являясь отвѣтчикомъ по иску Портнова объ уничтоженіи купчей крѣпости его, Кожевникова, онъ можетъ требовать, чтобы Портновъ подтвердилъ доказательствами свое право иска, и въ виду возраженія доказывать отсутствіе такого права. Изъ дѣла видно, что дворовое съ постройками мѣсто въ г. Камышинѣ досталось по наслѣдству тремъ братьямъ Евдокимовымъ, изъ коихъ двое, Дементій и Ѳеодоръ, по предоставленному имъ рѣшеніемъ Саратовской гражданской палаты праву выкупили принадлежащую третьему брату часть, внесли за оную въ Камышинское полицейское управленіе деньги и тѣмъ самымъ сдѣлались собственниками означеннаго имѣнія. Хотя къ настоящему дѣлу не представлено надлежащаго акта укрѣпленія, оформливающаго ихъ права, но право собственности можетъ быть доказываемо какъ актами укрѣпленія, такъ и другими доказательствами, и такимъ доказательствомъ въ настоящемъ случаѣ служить представленное въ судъ, вошедшее въ законную силу, рѣшеніе Саратовской гражданской палаты 1867 г. Такимъ образомъ, оказывается, что за долги Ефима Евдокимова было продано съ публичнаго торга имѣніе Дементія и Ѳеодора. Такіе торги, по силѣ 1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., недѣйствительны, и затѣмъ Портновъ, такъ же какъ и Кожевниковъ, купившій усадебное мѣсто изъ подъ запрещенія, оказывается неимѣющимъ правъ собственности на оное, а, слѣдовательно, по изложеннымъ въ отношеніи Кожевникова соображеніямъ также неимѣющимъ права на искъ объ этомъ имѣніи. Независимо отъ сего, нельзя, согласно указанію апеллятора, не признать, что Портновъ не имѣетъ права на искъ по спорному имѣнію еще и по той причинѣ, что продажею имѣнія изъ подъ запрещенія, наложеннаго по претензіи Лукьянова, не нарушены его права. Искать на судѣ можетъ только всякій за себя и просить о возстановленіи своихъ правъ; о нарушеніи же правъ, принадлежащихъ третьему лицу, если отъ сего послѣдняго не дано законнаго уполномочія (довѣренности), никто обращаться въ Судъ не можетъ. Признавая по симъ соображеніямъ встрѣчный искъ Портнова и присо-

единившагося къ нему Лукьянова неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата находитъ ту часть рѣшенія Саратовскаго Окружнаго Суда, коею опредѣлено по сему иску купчую крѣпость 21 апрѣля 1871 г. уничтожить, неправильною. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила въ искѣ Кожевникова къ Портнову и во встрѣчномъ искѣ Портнова и Лукьянова къ Кожевникову отказать, рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 24 сентября 1873 г. состоявшееся, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный Портнова, губернскій секретарь Сперанскій, по нарушенію ст. 699 и 707 Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ принесенной на оное кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ статей законовъ гражданскихъ проситель видитъ въ томъ, что Палата доказательствомъ права собственности Дементія и Ѳеодора Евдокимовыхъ на проданное Портнову имѣніе признала рѣшеніе бывшей Саратовской гражданской палаты, предоставляющее имъ выкупить описанную за долги брата ихъ, Евдокима, принадлежащую ему третью часть этого имѣнія. По объясненію кассатора, доказательствомъ правъ собственности на недвижимое имущество могутъ служить только акты укрѣпленія и другіе документы, свидѣтельствующіе о переходѣ имѣнія въ дѣйствительное владѣніе пріобрѣтателя. Такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, независимо отъ крѣпостныхъ и другихъ актовъ, удостовѣряющихъ пріобрѣтеніе имущества и передачу его во владѣніе пріобрѣтателя, право собственности на недвижимое имѣніе можетъ быть доказываемо вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ или опредѣленіемъ суда, коимъ признана принадлежность имѣнія извѣстному лицу, вслѣдствіе разрѣшенія происходившаго объ ономъ спора, или по случаю утвержденія правъ этого лица въ охранительномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала, что проданное Портнову съ публичнаго торга за долги Ефима Евдокимова дворовое мѣсто съ постройками, въ г. Камышинѣ состоящее, принадлежало не ему, а исключительно братьямъ его, Дементію и Ѳеодору Евдокимовымъ, выкупившимъ принадлежавшую Ефиму въ этомъ имуществѣ часть, на основаніи опредѣленія Саратовской гражданской палаты, въ 1867 г. состоявшагося. Въ такомъ признаніи Судебной Палаты нельзя видѣть нарушенія ни приведенныхъ кассаторомъ законовъ, ни другихъ ст. Т. X ч. I. Посему и принимая въ соображеніе, что никакихъ болѣе поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія проситель не указываетъ, а отъ прочихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ просьбъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія не подано, Правительствующій Сенатъ выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купеческаго сына Портнова, губернскаго секретаря Сперанскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

703.—1875 года сентября 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Назара Кононова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По просьбѣ мѣщанина Янкеля Ляховецкаго о понужденіи мѣщанина Назара Кононова къ сносу подвижной лавочки его, находящейся противъ лавки просителя и „загораждающей“ ходъ въ оную, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, установивъ изъ показаній свидѣтелей и удостовѣренія волостного правленія, что лавка отвѣтчика принадлежитъ къ подвижнымъ, т.-е. составляетъ движимое имущество, мѣшаетъ капитальной постройкѣ истца и находится на мѣстѣ, не принадлежащемъ Кононову, объ очисткѣ котораго было уже распоряженіе волости и мирового посредника, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика снести лавку въ мѣсячный срокъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ Кононовъ по нарушенію ст. 384 Т. X ч. I, 31 (п. 1) Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по приведенной кассаторомъ 384 ст. Т. X ч. I, лавки, какъ и всякія строенія, отнесены къ имуществамъ недви-

жимымъ, но подъ это опредѣленіе закона, очевидно, не подходитъ лавка Кононова, составляющая предметъ настоящаго дѣла, какъ передвижная, и, слѣдовательно, по самому свойству своему несоставляющая недвижимости. Засимъ, принимая во вниманіе, что дѣло о такой постройкѣ, когда стоимость оной не превышаетъ 500 р., подвѣдомо мировымъ судебнымъ установленіямъ, т. е. не подходитъ подъ изъятіе, указанное въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, 8 іюля 1874 г. состоявшагося, и потому, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Кононова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

704.—1875 года сентября 25 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуншн дѣтей своихъ, вдовы коллежскаго регистратора Александры Анненковой, Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

23 мая 1870 года повѣренный опекуншн дѣтей своихъ, вдовы коллежскаго регистратора Александры Анненковой, Ѳедоровскій, предъявилъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ прапорщику Андрею Алексѣевичу Видѣньеву о 2320 руб. 10 к. судебныхъ издержекъ по дѣлу, рѣшенному окончательно 24 ноября 1869 года. Въ исковомъ прошеніи отвѣтчикъ показанъ „жительствующимъ постоянно въ Москвѣ, Серпуховской части, 5 квартала, въ Ризоположенскомъ переулкѣ, въ домѣ жены своей Видѣньевой, № 665". Пр тивъ этого иска повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ о неподсудности его, по мѣсту жительства отвѣтчика въ Москвѣ, Сумскому Окружному Суду. Окружный Судъ нашелъ, что иски о судебныхъ издержкахъ по истеченіи срока, указаннаго въ 899 ст. Уст. Гражд. Суд., должны быть предъявляемы, согласно 921 стат., въ общемъ порядкѣ, въ судѣ, въ округѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства (ст. 203), за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ 205, 206 и 210 ст. Устава Гражд. Суд., и притомъ вообще подлежатъ дѣйствію законовъ о подсудности. Посему искъ Ѳедоровскаго о судебныхъ издержкахъ по производившемуся въ судѣ дѣлу долженъ быть признаваемъ подсуднымъ по мѣсту постояннаго жительства Видѣньева, а Видѣньевъ, по заявленію самого Ѳедоровскаго въ исковомъ прошеніи, постоянно проживаетъ въ Москвѣ. Ѳедоровскій въ подтвержденіе подсудности иска его суду объясняетъ, что Видѣньевъ съ 1866 г. не имѣетъ нигдѣ постояннаго жительства и что во владѣніи его въ округѣ суда находится имѣніе Анненкова; но предъявленіе исковъ по мѣсту нахожденія недвижимыхъ имѣній допускается только въ случаяхъ, указанныхъ въ 210 ст. Уст. Гражд. Судопр., а объясненіе Ѳедоровскаго о неимѣніи Видѣньевымъ постояннаго жительства опровергается вышеприведеннымъ собственнымъ его заявленіемъ въ исковомъ прошеніи, а потому и на основаніи 571 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ призналъ предъявленный отвѣтчикомъ Видѣньевымъ отводъ заслуживающимъ уваженія и дѣло неподсуднымъ Сумскому Окружному Суду. По частной жалобѣ на это опредѣленіе Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 27 февраля 1871 г. дѣло и представленные Ѳедоровскимъ при жалобѣ два документа: удостовѣренія судебнаго пристава Курскаго Окружнаго Суда и Путивльскаго уѣзднаго исправника о томъ, что во владѣніи Видѣньева состоятъ недвижимыя имѣнія въ округѣ Сумскаго Окружнаго Суда, нашла, что въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства отвѣтчика означено въ Москвѣ, а потому Палата, руководствуясь 203 ст. Уст. Гр. Суд., признала искъ Ѳедоровскаго неподсуднымъ Сумскому Окружному Суду и оставила жалобу его безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты Ѳедоровскій принесъ просьбу 12 іюля 1871 года, которая возвращена была ему Палатою 18-го января 1872 года, но по жалобѣ Ѳедоровскаго указомъ Правительствующаго Сената, полученнымъ въ Палатѣ 7-го ноября 1872 года, предписано Палатѣ принять просьбу Ѳедоровскаго, которая и представлена

имъ вновь при прошеніи 27 сентября 1873 г. Въ просьбѣ своей Ѳедоровскій указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленныя имъ въ засѣданіе ея два удостовѣренія 5 квартала Серпуховской части г. Москвы и Московской городской распорядительной думы о томъ, что Видѣньевъ, хотя и значится приписанѣнымъ къ дому жены своей въ Москвѣ, но въ дѣйствительности въ Москьѣ не живетъ, и что онъ не имѣетъ въ Москвѣ недвижимой собственности; 2) 571 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признала правильнымъ отводъ о неподсудности по мѣсту жительства отвѣтчика, когда имъ не было объяснено, какому именно суду онъ подсуденъ, и ограничивался лишь превратнымъ толкованіемъ 204 и 210 ст. Уст. Гр. Судопр., и 3) неправильное толкованіе Палатою смысла 203, 204 и 210 ст. и нарушеніе 290 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коихъ Видѣньевъ, какъ неимѣющій нигдѣ ни осѣдлости, ни обзаведенія, ни промысла, ни службы, ближе всего подходитъ подъ дѣйствіе 210 ст. Уст. Гр. Суд., по которой отъ усмотрѣнія истца зависитъ избраніе суда для предъявленія иска, а по 290 ст., если бы въ заголовкѣ искового прошенія и сдѣлана была ошибка, то она влекла за собою лишь учиненіе новаго вызова на счетъ истца, а не прекращенія дѣла. При этомъ Ѳедоровскій объясняетъ, что онъ считаетъ просьбу свою объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Палаты подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената потому, что искъ его, за пропускомъ срока, уже не можетъ быть нигдѣ предъявленъ вновь и, такимъ образомъ опредѣленіе Палаты преграждаетъ ему дальнѣйшій путь къ правосудію. Въ объясненіи на эту просьбу повѣренная мужа своего, Елисавета Видѣньева, указываетъ на пропускъ Ѳедоровскимъ срока на подачу оной, такъ какъ она подана чрезъ 31 мѣсяцъ послѣ постановленія Палатою опредѣленія, и, опровергая доводы этой просьбы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ доводы, изложенные въ просьбѣ повѣреннаго Анненковой, объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты незаслуживающими уваженія потому: во-1-хъ) что указываемые просителемъ документы, какъ упомянутые въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты, не могутъ считаться оставленными ею безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла; во-2-хъ) что, какъ видно изъ дѣла, отвѣтчикъ, заявляя отводъ о неподсудности, ссылался на указаніе самимъ истцомъ постояннаго мѣстожительства его отвѣтчика въ Москвѣ и, слѣдовательно, указывалъ прямо на подсудность свою Московскому суду, и въ-3-хъ) что, по ст. 210 и 269 Уст. Гр. Суд., мѣстожительство отвѣтчика считается неизвѣстнымъ, когда о томъ прямо указано въ исковомъ прошеніи, а въ настоящемъ дѣлѣ истецъ указалъ мѣстожительство отвѣтчика въ Москвѣ, и указаніе это не можетъ быть, по ст. 290 Уст. Гр. Суд., признано ошибочнымъ, такъ какъ оно не оказалось на дѣлѣ таковымъ, ибо отвѣтчику вручена была въ Москвѣ повѣстка о вызовѣ къ суду. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ опредѣленіи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ѳедоровскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

705.—1875 года сентября 25 дня. *По прошенію купца Николая Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Григорьевъ отыскивалъ 200 руб. 51 коп. за мебель и водки, увезенныя Шилинымъ изъ сданнаго ему Григорьевымъ кабака. Отвѣтчикъ Шилинъ возражалъ, что водки и мебель были имъ куплены. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Григорьевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ отдалъ мебель и водки во временное пользованіе, какъ онъ утверждаетъ, тѣмъ болѣе, что вещи потребляемыя не могутъ быть отдаваемы въ пользованіе; что допросъ свидѣтелей въ удостовѣреніе факта передачи мебели и водки,—факта, не отвергаемаго и отвѣтчикомъ, оказывается излишнимъ, опредѣлилъ: въ искѣ

Григорьева, по бездоказательности, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Григорьевъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство принадлежности ему спорнаго имущества. Съѣздъ, признавъ спросъ свидѣтелей, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., излишнимъ, нашелъ, что имѣющимися при дѣлѣ расписками можетъ считаться доказаннымъ лишь то, что Шилинъ получилъ отъ Григорьева отыскиваемое съ него имущество, но для чего онъ именно получилъ и главное —съ обязанностью ли возвратить оное Григорьеву, того ни этими записками и ничѣмъ другимъ со стороны истца не доказано, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 409 и 410 ст. тѣмъ во-1) что онъ рѣшеніемъ Съѣзда поставленъ въ положеніе доказывать, что вещи Шилину имъ не проданы или отданы во временное содержаніе, и во-2) отказомъ Съѣзда допросить свидѣтелей, которые въ дѣлахъ о куплѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ по закону допускаются.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ допросъ свидѣтелей, указанныхъ Григорьевымъ, въ доказательство принадлежности ему спорнаго имущества, увезеннаго Шилинымъ, излишнимъ, въ виду ст. 409 Уст. Гражд. Суд., неправильно примѣнилъ эту статью закона къ данному случаю, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ подтвержденіе того, что находящаяся во владѣніи отвѣтчика движимость принадлежитъ истцу на правѣ собственности (рѣшеніе Сената 12 декабря 1873 г. по дѣлу Коницы), а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

706.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Москалева объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Трегубова искалъ у Мирового Судьи 4-го участка Дмитровскаго округа съ купца Москалева 178 руб. 70 коп. по 34 ярлыкамъ, выданнымъ возчикамъ лѣсного матеріала изъ рощи Москалева, объясняя, что дедьги эти довѣритель его уплатилъ возчикамъ по порученію отвѣтчика Москалева. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, заявилъ, что Трегубовъ не въ правѣ, согласно 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., предъявлять настоящій искъ, какъ неимѣющій письменнаго уполномочія отъ тѣхъ лицъ, коимъ ярлыки выданы. Мировой Судья призналъ возраженіе это незаслуживающимъ уваженія, въ виду того, что договоръ, основанный на обычаѣ и личномъ довѣріи, не требуетъ формальностей. Принимая затѣмъ во вниманіе, что повѣренный отвѣтчика не отвергалъ ни того, что дрова были приняты отъ возчиковъ приказчикомъ его довѣрителя, ни того, что довѣритель его расплачивался съ Трегубовымъ по такимъ ярлыкамъ и прежде сего, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Москалева въ пользу Трегубова 178 руб. 70 к. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвши дѣло по апелляціи Москалева, нашелъ, что ст. 2058 и 2059 Тома X ч. I указывается порядокъ передачи лишь заемныхъ писемъ, къ которымъ по существу своему не могутъ относиться документы, означенные въ 921 стат. того же Тома и части, а также въ данномъ случаѣ и ярлыки; что для передачи подобныхъ документовъ никакой формальности не установлено; что, по смыслу 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, судъ не въ правѣ отказать тяжущимся въ настоящемъ дѣлѣ въ допросѣ свидѣтелей. Признавая затѣмъ соображенія Мирового Судьи правильными, Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Москалевъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, не обративъ вниманія на заявленіе его повѣреннаго о томъ, что истецъ Трегубовъ не имѣетъ права взыскивать по ярлыкамъ, выданнымъ другимъ лицамъ и не перешедшимъ къ нему по письменному удостовѣренію, нарушилъ 2058, и 2059 и 2063 стат. Тома X части I; 2)

допустивъ въ подтвержденіе правильности перехода къ Трегубову документовъ свидѣтельскія показанія, Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) руководствовавшись въ настоящемъ дѣлѣ обычаемъ, тогда какъ на передачу документовъ существуютъ спеціальные законы, Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія: право на искъ по документу, принадлежащему другому лицу, можетъ быть удостовѣрено не исключительно передаточною на документѣ надписью, о которой говорится въ ст. 2058, 2059, 2063 Т. X ч. I, но и другими судебными доказательствами. Въ данномъ случаѣ право Трегубова на взысканіе по оплаченнымъ имъ ярлыкамъ признано Мировымъ Съѣздомъ на основаніи представленныхъ тяжущимися сторонами объясненій, изъ которыхъ выяснилось, что приказчикомъ отвѣтчика Москалева принятъ лѣсной товаръ, значащійся въ ярлыкахъ, и что отвѣтчикъ прежде сего разсчитывался съ Трегубовымъ по такимъ же ярлыкамъ, 409 ст. Уст. Гр. Суд. также не нарушена, потому что свидѣтельскія показанія приняты Съѣздомъ не взамѣнъ передаточной надписи на долговыхъ документахъ, а въ подтвержденіе того обстоятельства, что, по желанію Москалева, Трегубовъ и другіе торговцы Сергіевскаго посада производили возчикамъ лѣса Москалева платы и получали отъ нихъ накладныя, по которымъ разсчитывались съ Москалевымъ. Такого рода соглашеніе, какъ основанное на мѣстномъ обычаѣ и личномъ довѣріи, не требовало письменнаго доказательства и не противорѣчитъ закону, почему могло быть принято Съѣздомъ въ соображеніе безъ нарушенія 129 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Москалева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

707.—1875 г. сентября 25-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Андрея Воскобойникова объ отмѣнѣ рѣшенія Мортанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Алексѣя Сусорова предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Моршанскаго округа искъ къ титулярному совѣтнику Воскобойникову въ 129 рублей съ % по распискѣ. На состоявшееся по сему иску, за неявкою отвѣтчика, заочное рѣшеніе Воскобойниковъ подалъ письменный отзывъ, въ которомъ, прося о разсмотрѣніи дѣла вновь, объяснилъ, что въ 1868 году по дѣламъ его учреждено было конкурсное управленіе, въ которомъ всѣ его дѣла окончены были мировою сдѣлкою, и что Сусоровъ, не представившій въ то время своего обязательства, лишается нынѣ права взыскивать по таковому. Въ подтвержденіе своихъ объясненій отвѣтчикъ представилъ свидѣтельство и удостовѣреніе бывшаго по его дѣламъ конкурснаго управленія и выписи изъ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Принимая во вниманіе, что представленными документами отвѣтчикъ доказалъ, что въ 1870 году онъ былъ несостоятельнымъ должникомъ; что предложенная имъ въ общемъ собраніи кредиторовъ мировая сдѣлка была принята и утверждена и что представленная нынѣ Сусоровымъ расписка была выдана въ 1864 году и, слѣдовательно, могла быть представлена въ конкурсъ, Мировой Судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Сусорова отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Сусорова, нашелъ, что Мировой Судья, принявъ отъ отвѣтчика письменное возраженіе „на исковое прошеніе“ и придавъ значеніе какъ этому возраженію, такъ и представленнымъ при немъ документамъ, нарушилъ одно изъ главныхъ основаній состязательнаго процесса, установленнаго для разбирательства дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что расписка составляетъ закономъ установленное доказательство долга, если подлинность ея не опровержена и не представлено доказательствъ уплаты по оной; что письменное возраженіе истца и приложенные при немъ документы не подлежатъ разсмотрѣнію Съѣзда, на основаніи 173 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.,—Мировой

Съѣздъ, руководствуясь ст. 68, 105, 129 и 173 Уст. Гр. Суд., 2050 и 2052 ст. X Т. I ч. и прим. къ 3 ст. Т. X ч. 2 (по продол. 1863 г.), опредѣлилъ: взыскать съ Воскобойникова въ пользу Сусорова 129 руб. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Воскобойниковъ объясняетъ: 1) что оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ, просителемъ, при отзывѣ и объясненіи на апелляціонную жалобу документовъ Съѣздъ нарушилъ 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) признавъ, что письменные отзывы на заочныя рѣшенія Мировыхъ Судей не могутъ быть принимаемы, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ 151, 152 и 170 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковалъ 68 и 173 ст того-же Устава; 3) присудивъ взысканіе по обязательству, не представленному въ опредѣленный срокъ по вызовѣ кредиторовъ, Съѣздъ нарушилъ 1888 и 2017 ст. Уст. о несост. Т. XI ч. 2, и 4) Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., заключилъ, что возраженіе „на исковое прошеніе“ не подлежитъ разсмотрѣнію, тогда какъ такового въ дѣлѣ вовсе нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища ОберъПрокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 151 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1870 г. № 690 и др., для подачи отзыва на заочное рѣшеніе Мирового Судьи требуется личная явка въ судъ самого тяжущагося, или его повѣреннаго, но ни изъ этой статьи, ни изъ послѣдовавшихъ въ разъясненіе оной опредѣленій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента не видно, что отзывъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи долженъ быть словесный и не можетъ быть поданъ въ формѣ письменнаго заявленія. Посему, признавъ письменный отзывъ Воскобойникова на заочное рѣшеніе Мирового Судьи и представленные при ономъ документы неподлежавшими разсмотрѣнію Мирового Судьи, Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 151 ст. Уст. Гр. Суд. При этомъ такъ какъ въ поданномъ на апелляціонную жалобу истца объясненіи отвѣтчикъ Воскобойниковъ вновь повторилъ изложенные въ письменномъ его отзывѣ доводы и притомъ сослался на представленные имъ при отзывѣ документы, то, оставивъ эти документы безъ разсмотрѣнія, Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ просителя, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію 151 ст. того же Устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.

708.—1875 г. сентября 25 дня. *По прошенію крестьянина Прокофья Токарева объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Тов. ОберъПрокурора Е. Е. Ковалевскій).

По апелляціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ помѣщика Булацель, Михаила Ластовченка, восходило на разсмотрѣніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда дѣло по иску Ластовченка къ крестьянину Прокофью Токареву объ убыткахъ, понесенныхъ экономіей отъ неисполненія отвѣтчикомъ условія о поставкѣ 1000 пудовъ ржи къ 24 февраля 1873 года. Съѣздъ нашелъ, что Токаревъ, не исполнивъ условія о поставкѣ ржи, обязанъ возвратить полученный имъ задатокъ и заплатить за убытки, причиненные чрезъ неисполненіе договора въ срокъ. Посему Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудилъ съ Токарева въ пользу экономіи Булацель полученный отвѣтчикомъ задатокъ 25 руб. и 150 руб. убытковъ, понесенныхъ экономіей. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Токаревъ указываетъ, во-первыхъ, на нарушеніе Съѣздомъ 570 ст. X Т. I ч., заключающееся, по мнѣнію просителя, въ томъ, что, по смыслу статьи этой, Съѣздъ могъ присудить его лишь къ исполненію того, что постановлено въ заключенномъ имъ съ экономіей обязательствѣ; присужденіе же убытковъ, о которыхъ въ обязательствѣ не упомянуто, не согласно съ приведеннымъ закономъ. Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ, что право требовать вознагражденія за убытки, понесенные отъ неисполненія договора, не обусловливается, съ одной стороны, особымъ о томъ соглашеніемъ договаривающихся, а предоставляется каждому въ силу самаго закона (ст. 574 Т. X ч. I), и, съ другой стороны, существуетъ вовсе независимо отъ предоставляемаго 570 статьей права требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено. Посему, установивъ фактъ нарушенія Токаревымъ заключеннаго имъ съ экономіей Булацель договора о поставкѣ ржи на 4 февраля 1873 года, Съѣздъ совершенно правильно призналъ его, Токарева, обязаннымъ вознаградить экономію за понесенные ею отъ сего убытки, несмотря на то, что въ договорѣ не содержалось особаго на сей случай соглашенія, и такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ не нарушилъ приведеннаго просителемъ закона. Далѣе Токаревъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ условіе 27 января 1873 г. договоромъ поставки, нарушимъ 1742 ст. Т. X ч. I, такъ какъ при совершеніи означеннаго условія не соблюдены указанныя этою статьею формальности, и оно, по мнѣнію кассатора, должно быть отнесено къ задаточнымъ распискамъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія Съѣздомъ 1742 ст. Зак. Гражд. на томъ основаніи, что, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ этого узаконенія (см. рѣшен. 1869 года № 565), несоблюденіе указанныхъ въ ономъ формальностей при заключеніи договора поставки, т. е. совершеніе такого договора домашнимъ порядкомъ и написаніе на простой бумагѣ, не лишаетъ его обязательной силы по отношенію къ договаривавшимся сторонамъ, для которыхъ въ опредѣленныхъ статьею 458 Уст. Гр. Суд. случаяхъ такой договоръ имѣетъ равную силу съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Мнѣніе кассатора, что условіе 27 января должно быть отнесено къ задаточнымъ распискамъ, представляется вполнѣ неосновательнымъ, такъ какъ изъ буквальнаго смысла ст. 1685—1687 Зак. Гр. съ очевидностью слѣдуетъ, что расписка о задаткѣ служитъ обезпеченіемъ предварительныхъ условій о продажѣ исключительно недвижимаго имущества; поэтому не можетъ быть и рѣчи о признаніи условія 27 января, какъ касающагося продажи ржи, т. е. имущества движимаго, задаточной распискою. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 106, 409, 442 и 445 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что хотя онъ на Съѣздѣ и ссылался на то, что условіе съ экономіей заключено имъ не отъ себя, а отъ имени купца Емельянцева, и что сей послѣдній принялъ на себя поставку за него, Токарева, ржи, но Съѣздъ не вызвалъ Емельянцева въ качествѣ свидѣтеля и не вытребовалъ заключеннаго Емельянцевымъ съ экономіей условія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что ходатайство о вызовѣ Емельянцева въ качествѣ свидѣтеля и объ истребованіи отъ экономіи заключеннаго послѣднимъ условія было предъявлено Токаревымъ во время производства настоящаго дѣла, не подтверждается ни протоколомъ Мирового Судьи, ни протоколомъ Съѣзда, а посему приведенное объясненіе Токарева, о нарушеніи Съѣздомъ вышеозначенныхъ законовъ лишено всякаго основанія. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Токарева законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Токарева, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

709.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію отставного поручика Мамерта Гордзялковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску отставного поручика Мамерта Гордзялковскаго съ каретнаго мастера Андрея Вюрбурга условленной договоромъ 2-го октября 1873 года неустойки въ размѣрѣ 100 рублей за несвоевременное исполненіе отвѣтчикомъ сдѣланнаго ему истцомъ заказа по исправленію экипажей; Съѣздъ

нашелъ, что экипажи были доставлены Гордзялковскому и имъ приняты. Въ такомъ положеніи дѣла истецъ въ правѣ уже ссылаться на несправность отвѣтчика въ исполненіи условія, ибо видоизмѣненіе условія было не только допущено, но и утверждено дѣйствіями самихъ же контрагентовъ, изъ которыхъ ни одинъ не огласилъ нарушенія условія другою стороной. Посему Съѣздъ въ искѣ Гордзялковскому отказалъ.

Разсмотрѣвъ принесенную Гордзяковскимъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что выраженное въ рѣшеніи Съѣзда соображеніе, что принятіе несогласнаго съ договоромъ исполненія равносильно отказу отъ права на условленное за невыполненіе договора удовлетвореніе, неправильно и нарушаетъ смыслъ 570 ст. X Т. I ч. По статьѣ этой всякій договоръ въ случаѣ неисполненія производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном. Подобное право, по разуму сего закона, возникаетъ не въ томъ единственно случаѣ, когда лицо обязавшееся совершенно откажется отъ исполненія по договору, но и въ томъ случаѣ, когда исполненіе хотя и послѣдуетъ, но не въ томъ видѣ, какъ по договору условлено. Посему и сторона, принявшая несогласное съ договоромъ исполненіе (измѣненное безъ ея согласія лицомъ обязаннымъ), не можетъ почитаться удовлетворенною на основаніи самаго договора, а слѣдовательно, и лишившеюся права требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что установлено въ договорѣ на случай его неисполненія. Посему, находя, что Съѣздъ, основавъ рѣшеніе свое, объ отказѣ Гордзялковскому въ искѣ съ Вюрбурга условленной неустойки за несвоевременное исполненіе заказа, на вышеприведенномъ соображеніи, допустилъ нарушеніе 570 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

710.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Александра Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Потомственные почетные граждане Александръ Петровъ и Николай Криворотовъ обратились 10 января 1873 года къ Елецкому Мировому Судьѣ 2 участка съ просьбою о разсмотрѣніи, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., взысканія первымъ съ послѣдняго 12000 руб. по двумъ векселямъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, рѣшеніемъ 17 того же января присудилъ Криворотова къ уплатѣ Петрову отыскиваемой суммы и выдалъ исполнительный листъ. 18 іюля того же года купецъ Пименъ Кривенковъ подалъ Елецкому Мировому Съѣзду, въ качествѣ третьяго лица, прошеніе объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объяснивъ, что онымъ нарушены права его, какъ кредитора Криворотова, и что сей послѣдній, будучи объявленъ опредѣленіемъ Елецкаго Окружнаго Суда 22 декабря 1872 года несостоятельнымъ должникомъ, не имѣлъ уже права отвѣчать на судѣ. Елецкій Мировой Съѣздъ постановленіемъ 5 го октября 1873 года призналъ дѣло по прошенію Кривенкова апелляціоннымъ, а 5-го декабря того же года постановилъ рѣшеніе, въ которомъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи нарушающимъ права кредитора Кривенкова и признавая послѣдняго непропустившимъ срокъ, установленный 3 пунк. 192 ст. Уст. Гр. Судопроиз., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Петрова съ Криворотовымъ отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Петровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, потому что Мировой Съѣздъ призналъ дѣло его съ Криворотовымъ, вопреки точному смыслу 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., не кассаціоннымъ, а апелляціоннымъ; вопреки 746 ст. Уст. Гр. Судопр., не истребовалъ отъ Кривенкова для сообщенія Криворотову копіи съ прошенія Кривенкова, несмотря на заявленіе, сдѣланное о семъ повѣреннымъ просителя; Съѣздъ, вопреки 188 стат.

Уст. Гр. Суд., не потребовалъ отъ Кривенкова доказательствъ, въ чемъ именно рѣшеніе Мирового Судьи нарушаетъ его права, и не выяснилъ этого и въ своемъ рѣш.; доказательствомъ того, когда Кривенкову сдѣлалось извѣстнымъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ принялъ прошеніе его повѣреннаго въ Окружный Судъ, что воспрещается 86 ст. Уст. Гр. Суд,; наконецъ, вопреки 193 ст. Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе объ отмѣнѣ, не передалъ дѣла Мировому Судьѣ для новаго разсмотрѣнія и самъ новаго рѣшенія не сдѣлалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., ни апелляціи, ни кассаціи не допускается по закону, какъ это было уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1299, въ которомъ указано, что на подобное рѣшеніе можетъ, однако, быть подана просьба о признаніи рѣшенія недѣйствительнымъ и объ уничтоженіи онаго, причемъ въ случаѣ уничтоженія рѣшенія передача онаго на новое разсмотрѣніе Мирового Судьи невозможна; поэтому указаніе Петрова на нарушеніе Съѣздомъ 30 и 193 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 2) Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи установилъ, что Кривенковымъ не пропущенъ срокъ на ходатайство объ уничтоженіи рѣшенія Мирового Судьи и что рѣшеніе это нарушаетъ права просителя; къ выводу этому Съѣздъ пришелъ по обсужденіи доказательствъ и доводовъ просителя, оцѣнка которыхъ принадлежитъ суду и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; почему нѣтъ основанія признавать нарушеніе Съѣздомъ 86 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что 86 ст. относится до порядка допроса свидѣтелей, при производствѣ же дѣла на Съѣздѣ свидѣтели допрашиваемы не были; 3) что же касается до указываемаго нарушенія 746 ст. Уст. Гр. Суд., то Петрову была сообщена копія съ прошенія Кривенкова; затѣмъ несообщеніе такой же копіи Криворотову, не нарушая правъ Петрова, не можетъ служить для него основаніемъ ходатайствовать по этому собственно поводу объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. На всѣхъ сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петрова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

711.—1875 г. сентября 25 дня. *По прошенію солдатки Варвары Макаренковой объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Солдатка Варвара Макаренкова обратилась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что, за поступленіемъ ея мужа въ военную службу, она проживаатъ и пять лѣтъ владѣетъ безспорно земельнымъ участкомъ своего мужа, но въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1873 г. владѣніе это нарушено казакомъ Андреемъ Шкаверою; посему Макаренкова просила возстановить ея владѣніе вышеуказанною землею и взыскать съ Шкаверы въ ея пользу убытки въ количествѣ 102 руб. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Шкаверы въ пользу Макаренковой 50 руб. Разсматривая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Шкаверы, Сосницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Макаренкова въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ объяснила, что земельный участокъ, о коемъ она вчинаетъ искъ, принадлежитъ ея мужу, но установленной закономъ довѣренности на ходатайство отъ мужа по сему дѣлу не представила, вопреки 4 п. 584 ст. Уст. Граж. Судопр. Въ виду сего Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, а самое дѣло оставилъ безъ разсмотрѣнія. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Макаренкова объясняетъ, что Шкавера при разбирательствѣ настоящаго дѣла не возражалъ вовсе противъ права ея начать отъ своего имени искъ и не предъявлялъ къ ней отвода, установленнаго въ ст. 589 Уст. Гр. Суд., почему Съѣздъ нарушилъ 129 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1 Т. X ч. 2 Въ объясненіи на эту жалобу казакъ Шкавера ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій и указываетъ, что при разбирательствѣ дѣла онъ

лично заявилъ какъ Мировому Судьѣ, такъ и на Съѣздѣ, и въ апелляціи своей, что искъ Макаренковой предъявленъ безъ довѣренности отъ ея мужа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Макаренкова предъявила искъ отъ своего лица, а не отъ лица мужа, и въ исковомъ прошеніи ходатайствовала о возстановленіи ея владѣнія, продолжавшагося, какъ она объяснила, уже 5 лѣтъ безспорно; хотя же она вмѣстѣ съ тѣмъ и упомянула, что находящееся во владѣніи ея имѣніе принадлежитъ ея мужу, отданному въ солдаты, но одно это не могло быть признаваемо за ходатайство объ огражденіи правъ мужа, на что потребна была бы довѣренность отъ сего послѣдняго. По закону (531 ст. X Т. I ч.), всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому, а по 690 ст., всякое самоуправство по имуществамъ, хотя бы они состояли и въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается: точно также, въ силу 574 и 693 стат., каждый имѣетъ право искать удовлетворенія и вознагражденія за причиненные ему ущербъ и убытки. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ возбуждать вопросъ о достаточности полномочій Макаренковой, и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣлъ къ настоящему дѣлу примѣненія, ибо законъ этотъ имѣетъ въ виду искъ, предъявленный повѣреннымъ, а не истцомъ, дѣйствующимъ отъ своего лица. Хотя, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ можетъ возражать, что самое право на искъ не принадлежитъ истцу, но со стороны Шкавера подобнаго возраженія не было заявлено, и объясненіе его на кассаціонную жалобу оказывается въ этомъ отношеніи неправильнымъ; во всякомъ же случаѣ право такого отвода не принадлежитъ непосредственно судебному мѣсту. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи по сему дѣлу нарушилъ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новгородъ-Сѣверскій Мировой Съѣздъ.

712.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго академика, архитектуры Василія Кенеля, помощника присяжнаго повѣреннаго Ватсона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первопрясутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный академика архитектуры Василія Кенеля, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ватсонъ, въ исковомъ прошеніи С.-Петербургскому Окружному Суду объяснилъ, что жена потомственнаго почетнаго гражданина Анна Попова предложила Кенелю взять на себя трудъ составить смѣту на постройку для нея дачи, руководить постройкою и имѣть нужный за рабочими надзоръ; Кенель, согласно этому порученію, въ октябрѣ 1870 г. составилъ смѣту и руководилъ постройкою до іюня 1872 г., и хотя при первоначальномъ договорѣ цифра вознагражденія Кенеля не была съ точностью опредѣлена, но Попова обязалась заплатить ему то, что слѣдуетъ, и впослѣдствіи опредѣлила это слѣдуемое цифрою 1500 руб.; въ доказательство сихъ двухъ обстоятельствъ Ватсонъ представилъ письма Поповой и, относя юридическія отношенія Поповой и Кенеля къ личному найму, просилъ, на основаніи 2218, 2220, 2228 и 2229 ст. Т. X ч. I, взыскать съ Поповой въ пользу Кенеля 1500 р. съ процентами, а въ доказательство самаго событія производства Кенелемъ работъ на дачѣ Поповой, въ случаѣ спора о томъ отвѣтчицы, Ватсонъ сослался на свидѣтелей и просилъ количество и качество работъ повѣрить осмотромъ на мѣстѣ и заключеніемъ свѣдущихъ лицъ о стоимости работъ Кенеля, если отвѣтчица заспоритъ противу дѣйствительной стоимости оныхъ. Въ судебномъ засѣданіи 8 го апрѣля 1874 года были допрошены 2 свидѣтеля, Голубевъ и Потемкинъ, по предмету того, какое участіе принималъ Кенель при производствѣ работъ по дому Поповой; въ это же засѣданіе повѣренный Поповой представилъ смѣту на постройку дачи, всего на сумму 5516 рублей 24 коп., подписанную Кенелемъ съ помѣтою 29-го октября 1870 года. Въ засѣданіи 18 го апрѣля стороны ссылались на оцѣнку дачи, сдѣланную при застрахованіи оной, и 14-го

мая истецъ представилъ удостовѣреніе страхового общества, что 1-го мая 1871 г. строенія дачи были оцѣнены въ 7500 руб., переоцѣнены 1 сентября 1871 г. въ 12050 руб. и 10 іюля 1873 г. въ 25000 руб.; затѣмъ на послѣднемъ засѣданіи 27 мая 1874 г. стороны имѣли объясненія, но въ чемъ таковыя заключались, въ протоколѣ не изложено. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что Попова въ письмахъ не выражаетъ положительнаго обѣщанія уплатить Кенелю за его работы 1500 руб.; что ни изъ писемъ, ни изъ показанія спрошенныхъ 2 свидѣтелей нельзя опредѣлить степень участія и труда Кенеля по постройкѣ дачи, а также и удостовѣреніе страхового общества не служитъ сему доказательствомъ; несомнѣннымъ доказательствомъ труда Кенеля служитъ лишь представленная къ дѣлу составленная имъ смѣта, и такъ какъ повѣренный отвѣтчицы изъявилъ согласіе уплатить 10 процентовъ съ показанной въ смѣтѣ суммы, то посему Окружный Судъ присудилъ взыскать съ Поповой въ пользу Кенеля 551 руб. 62 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ Ватсонъ указывалъ на невѣрный и недостаточный разборъ писемъ Поповой, на непринятіе за доказательство страховой оцѣнки и просилъ допросить остальныхъ неспрошенныхъ судомъ свидѣтелей и произвести осмотръ дачи и экспертизу трудовъ Кенеля; впрочемъ отъ осмотра Ватсонъ на судебномъ засѣданіи Палаты отказался, потому что большая часть дачи сгорѣла, и просилъ допросить свидѣтелей. Повѣренный Поповой, Филипповъ, въ своей апелляціи объяснилъ, что, представляя Окружному Суду составленную Кенелемъ смѣту, въ предѣлахъ которой и ограничивалось его участіе въ работахъ при постройкѣ дачи, онъ, Филипповъ, объяснилъ суду, что Попова при составленіи Кенелемъ этой смѣты, очевидно, должна была имѣть въ виду, что вознагражденіе его никакъ не можетъ простираться выше 10% со смѣтной суммы, и это вознагражденіе Попова была согласна уплатить Кенелю, приглашая его къ участію въ постройкѣ дачи; затѣмъ, по мнѣнію Филиппова, на истцѣ все-таки лежала обязанность доказать свой искъ, т.-е. что имъ не получено отъ Поповой уплаты, а какъ истецъ никакихъ доказательствъ не представилъ, то и отвѣтчица не находила основанія доказывать, что уплата Поповою была произведена; отвѣтчица считала лишнимъ представлять какія либо доказательства по сему предмету и потому, что одинъ изъ спрошенныхъ судомъ свидѣтелей показывалъ, что Попова производила Кенелю уплату, только не могъ указать самой цыфры уплаты. Независимо сего, повѣренный Поповой доказывалъ, что искъ Кенеля вообще не заслуживаетъ удовлетворенія, потому что, будучи основанъ на словесномъ договорѣ личнаго найма, не могъ быть доказываемъ чрезъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего повѣренный истца просилъ удовлетворить остальныя его исковыя требованія; а повѣренный отвѣтчицы ходатайствовалъ объ отказѣ Кенелю во всемъ искѣ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что искъ Кенеля есть денежный, возникшій, по его объясненію, изъ договора личнаго найма, котораго имъ, однако, не представлено; подобные иски требуютъ письменныхъ удостовѣреній и не могутъ быть доказываемы чрезъ свидѣтелей. Кенель доказываетъ условія договора и неуплату ему по означенному договору условленныхъ денегъ письмами, смѣтою и свидѣтелями; смѣта, какъ неподписанная Поповою и ею непризнанная, не имѣетъ для нея обязательнаго значенія (472 ст. Уст. Гр. Суд.); письма указываютъ только на обѣщаніе, на намѣреніе Поповой уплатить то, что Кенелю будетъ слѣдовать; въ нихъ есть указаніе на то, что Кенелемъ были произведены работы, но въ нихъ вовсе нѣтъ указанія, чтобы Попова осталась должна Кенелю за произведенныя имъ работы извѣстную сумму денегъ, или чтобы вообще долгъ этотъ существовалъ. Хотя въ рѣшеніи Окружнаго Суда и упоминается о готовности повѣреннаго Поповой вознаградить Кенеля 10% со смѣтной цѣны, но въ своей апелляціи онъ оспариваетъ записанное въ рѣшеніи суда и проситъ поэтому отмѣнить это рѣшеніе; въ виду же того, что объ этомъ въ протоколѣ суда ничего не упоминается, Палата не можетъ притти къ убѣжденію о силѣ и значеніи этого признанія, такъ какъ, по 179, 331 и 366 ст. Устава Гр. Суд., право придавать словамъ повѣреннаго Поповой силу и значеніе признанія принадлежало противной сторонѣ; изъ краткихъ же словъ, помѣщенныхъ изъ рѣчи по-

вѣреннаго отвѣтчицы объ этомъ признаніи въ рѣшеніи суда, невозможно понять, о какой именно смѣтѣ онъ упоминалъ и вычиталъ ли онъ изъ 10% удовлетворенія полученныя Кенелемъ съ Поповой деньги, о коихъ упоминалъ выставленный самимъ истцомъ свидѣтель Потемкинъ, и въ какомъ количествѣ были эти деньги уплачены. Принимая же при этомъ во вниманіе, что истцомъ не представлено никакихъ законныхъ доказательствъ ни въ существованіи между нимъ и Поповою договора найма, ни въ существованіи неудовлетворенныхъ расчетовъ по сему договору, весь искъ представляется неосновательнымъ, и затѣмъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ не могутъ быть приняты ни въ какое вниманіе ни ссылка истца на свидѣтелей и на осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ лицъ, ни свидѣтельство страхового общества. На этихъ основаніяхъ Палата отказала въ искѣ Кенеля и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, Ватсонъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 366, 409, 456, 472, 478, 479, 480, 694, 695, 706, 773, 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 2031 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ словесное объясненіе Ватсона и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу писемъ Поповой, установила, что они указываютъ на то, что Кенелемъ были произведены работы для Поповой и что Попова выразила въ нихъ обѣщаніе и намѣреніе уплатить Кенелю то, что будетъ ему слѣдовать; такія взаимныя отношенія Поповой и Кенеля показываютъ, что между ними послѣдовало соглашеніе на производство Кенелемъ работъ по дачѣ Поповой за извѣстное вознагражденіе, каковое договорное отношеніе, по смыслу 2201 ст. X Т. I ч., составляетъ личный наемъ; тѣмъ не менѣе, Палата, установивши эти факты, пришла къ заключенію, что существованіе договора найма истцомъ не доказано, чѣмъ и нарушила точный смыслъ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; такое несоотвѣтствіе вывода съ соображеніями тѣмъ болѣе существенно, что отвѣтчица не отвергала существованія договора найма. Хотя, на основаніи законовъ гражданскихъ, договоръ личнаго найма, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, долженъ быть заключенъ на письмѣ, но въ виду того, что законъ не предписываетъ письменной формы подъ страхомъ недѣйствительности договора, заключеніе онаго можетъ быть доказываемо не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго рода письменными доказательствами (156 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.). Палата отвергла признаніе повѣреннаго отвѣтчицы, сдѣланное на судѣ, на томъ основаніи, что оно не записано въ протоколъ засѣданія и что, по 479, 331 и 366 ст. Устава Гр. Суд., право придавать словамъ стороны силу и значеніе признанія принадлежитъ противной сторонѣ; но такого смысла законы эти въ себѣ не заключаютъ; по 479 ст., признаніе, сдѣланное во время словеснаго состязанія, буде противная сторона желаетъ онымъ воспользоваться, должно быть записано въ протоколъ; но чтобы оно не могло быть внесено въ протоколъ и помимо просьбы противной стороны, или чтобы судъ не могъ принимать къ соображенію объясненіе стороны и признаніе ею какого-либо спорнаго факта, если противная сторона не заявила своего желанія воспользоваться симъ признаніемъ, такого правила ни 479, ни 331 и 366 ст. въ себѣ не заключаютъ,—напротивъ, по 339 ст., рѣшеніе суда должно быть основано, между прочимъ, и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Такое нарушеніе Палатою 339 ст. представляется тѣмъ существеннѣе, что повѣренный отвѣтчицы въ апелляціи своей не указывалъ на невѣрное изложеніе въ рѣшеніи Окружнаго Суда признанія и изложилъ подробно то, что имъ было объясняемо на судѣ, но Палата объ этой части апелляціи не имѣла вовсе сужденія; 339 ст. нарушена и въ томъ отношеніи, что Палата задалась сомнѣніемъ, о какой смѣтѣ говорится въ признаніи повѣреннаго отвѣтчицы, и вычиталъ ли онъ при этомъ изъ 10% сдѣланныя Поповою уплаты, тогда какъ апелляторъ не указывалъ на существованіе другой смѣты, къ дѣлу представлена смѣта имъ самимъ, и въ апелляціи объяснено какъ о составленіи именно означенной смѣты Кенелемъ, такъ и причины, по которымъ онъ въ объясненіи на судѣ не упоминалъ о произведенныхъ Поповою платежахъ;

слѣдовательно, Палата, отыскивая въ этомъ объясненіи указаніе о платежахъ, тогда какъ повѣренный отвѣтчицы писалъ въ апелляціи, что онъ о платежахъ ничего суду не объяснялъ, очевидно, выводила свои соображенія не изъ доводовъ сторонъ. Неправильно также примѣненіе Палатою 409 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой она отказала въ допросѣ свидѣтелей; свидѣтели были выставлены истцомъ въ доказательство количества и качества произведенныхъ имъ работъ, т. е. для удостовѣренія обстоятельствъ, касающихся исполненія договора, которыя могутъ быть доказываемы посредствомъ свидѣтелей, такъ какъ, по смыслу 409 ст., только существованіе договора найма, условія онаго и долговыя отношенія, изъ онаго возникшія, не могли быть доказываемы чрезъ спросъ свидѣтелей. Независимо сего, Палата отказала въ просьбѣ истца о допросѣ свидѣтелей и осмотрѣ при участіи свѣдущихъ лицъ на томъ основаніи, что не доказано существованіе какъ договора найма, такъ и неудовлетворенныхъ расчетовъ по сему договору; выше было уже разъяснено, что изъ фактовъ, самою Палатою установленныхъ, нельзя было выводить отсутствіе доказательствъ существованія договора найма; истецъ же ссылался на свидѣтелей, осмотръ и свѣдущихъ лицъ для того, чтобы доказать не долгъ, возникшій изъ договора найма, а размѣръ того вознагражденія, которое въ письменныхъ актахъ выражено словами „сколько будетъ слѣдовать“, т.-е. размѣръ своихъ работъ и трудовъ, которые, составляя исполненіе по договору, не должны быть доказываемы исключительно письменными актами. Усматривая изъ сего, что въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушены 339, 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и не касаясь посему остальныхъ указываемыхъ кассаторомъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

713.—1875 года сентября 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Александры Лобановой Ростовской, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что по договору, заключенному 25 ноября 1870 года, княгиня Александра Лобанова-Ростовская продала губернскому секретарю Отто Бари на вырубку и вывозку лѣсъ въ 4 хъ участкахъ изъ лѣсной дачи при мызѣ Елисаветинѣ; по 1-му пункту договора заготовленныя Бари дрова, по вывозкѣ ихъ на берегъ рѣкъ Мойки и Мги, должны быть сложены въ сажени и сосчитаны тѣмъ лицомъ, коему отъ продавицы будетъ поручено, и тогда дрова тѣ должны быть переданы покупщику; каждую кубическую сажень дровъ считать по 16 четвертей погону вышины и такого же размѣра и ширины, и за такую сажень платить по 3 руб.; по 2 пункту рабочіе Бари не должны рубить лѣсъ въ смежныхъ участкахъ дачи, и за этимъ должно смотрѣть то лицо, коему порученъ будетъ отъ Бари за его отвѣтственностью надзоръ за рабочими, и чтобы при вывозкѣ дровъ на берегъ не дѣлать проѣздовъ чрезъ рѣку въ постороннія владѣнія и не прокладывать дорогъ по лѣсу, кромѣ указанныхъ продавицею, къ устраненію всякаго сомнѣнія въ отношеніи похищенія лѣса. При написаніи условія княгиня Лобанова-Ростовская получила задатку 3000 руб. Въ іюлѣ 1872 года Бари обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою, объясняя, что 2 апрѣля того же года повѣреннымъ продавицы, Молчалинымъ, были сосчитаны и сданы ему дрова, которыхъ оказалось 504 саж., за которыя по условію слѣдуетъ 1512 руб., а такъ какъ княгиня Лобанова Ростовская не дозволяетъ ему производить дальнѣйшую рубку, то Бари просилъ изъ числа задаточныхъ денегъ взыскать съ нея остальные 1488 руб. съ процентами. Княгиня Лобанова Ростовская, возражая противу иска, предъявила встрѣчный искъ и объяснила, что Бари вырубилъ гораздо болѣе 504 саж., въ чемъ убѣждаютъ произведенные приглашеннымъ ею техникомъ осмотръ и вычисленіе порубленнаго пространства; искъ свой княгиня Лобанова-

*

Ростовская опредѣлила въ требованіи съ Бари уплаты за всѣ срубленныя дрова на сумму, превышающую задатокъ, во взысканіи съ него за произведенныя его рабочими просѣки въ смежныхъ участкахъ и въ обязаніи убрать разбросанныя по порубленнымъ участкамъ полѣна дровъ, макушки и сучья. Окружный Судъ произвелъ осмотръ участковъ лѣса, проданныхъ Бари на срубъ, и экспертизу по пробнымъ площадямъ и пробной пилкѣ дровъ изъ нарочно срубленныхъ соотвѣтствовавшихъ пнямъ пробныхъ площадей свѣжихъ деревъ, и, кромѣ того, чрезъ свѣдущихъ лицъ разъяснилъ мѣру кубической сажени, показанной въ контрактѣ. Противу правильности экспертизы о количествѣ вырубленныхъ дровъ повѣренный Бари предъявилъ споръ. Окружный Судъ призналъ возраженія истца противу правильности экспертизы незаслуживающими уваженія и, согласно вычисленію экспертизы, установилъ, что на проданныхъ участкахъ за время нахожденія ихъ въ распоряженіи Бари было срублено лѣса столько, что изъ нихъ могло быть заготовлено 2158 казенныхъ кубическихъ саженъ дровъ, за которыя Бари долженъ заплатить по договорной цѣнѣ; переводя затѣмъ казенную сажень на мѣру, указанную въ контрактѣ, и принимая оную, согласно заключенію свѣдущаго лица, по 16 четвертей во всѣ стороны, судъ высчиталъ срубленныхъ $909^{3}/_{4}$ сажени договорной мѣры, за которыя княгиня Лобанова Ростовская, получивъ 3 т. руб. задатка, получила лишнихъ 270 руб. 75 коп.; присудивъ поэтому взыскать съ отвѣтчицы въ пользу Бари 270 руб. 75 коп., Окружный Судъ во встрѣчныхъ требованіяхъ княгини Лобановой-Ростовской отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы; Бари доказывалъ необязательность и неправильность повѣрки срубленнаго количества дровъ чрезъ экспертизу, сослался на бездоказательность обвиненія его княгинею Лобановою Ростовскою въ тайномъ увозѣ лѣса и признаетъ правильнымъ лишь повѣрку, обусловленную договоромъ, на основаніи котораго и проситъ взыскать съ отвѣтчицы 1488 руб. съ процентами. Повѣренный княгини Лобановой-Ростовской отвергалъ самую возможность повѣрять смыслъ договора относительно величины кубической сажени чрезъ свѣдущихъ лицъ, доказывалъ, что при означеніи высоты и ширины сажени по 16 четвертей третья сторона, т.-е. глубина, должна быть казенной мѣры въ 12 четвертей, и что, согласно сему, расчетъ Окружнаго Суда измѣнится и съ Бари приходится получить, сверхъ задаточныхъ денегъ, еще 639 руб., которые онъ и просилъ взыскать съ истца, равно какъ и за вырубленныя просѣки, обязанъ его собрать и сдать макушки и сучья. С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, нашла, что искъ Бари основанъ на 1-мъ пунктѣ контракта и что возраженія княгини Лобановой-Ростовской не заслуживаютъ уваженія, потому что, по точному смыслу контракта, провѣрка вырубленныхъ Бари дровъ должна происходить по вывозкѣ оныхъ на берегъ рѣки чрезъ уполномоченнаго отъ владѣлицы лѣса; другого способа провѣрки условіе не устанавливаетъ, слѣдовательно, провѣрка чрезъ осмотръ мѣста рубки составляетъ обстоятельство побочное, которое не можетъ служить основаніемъ при опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ, изъ договора возникающихъ. Притомъ отвѣтчица ничѣмъ не доказала, что оказавшаяся при осмотрѣ вырубка, превышающая то количество, которое провѣрено было 2 апрѣля 1872 года, произведена именно рабочими Бари, и указаніе ея повѣреннаго, основанное на 2 пунктѣ условія, что лѣсъ находился подъ отвѣтственнымъ надзоромъ одного Бари, оказывается неправильнымъ, такъ какъ отвѣтственность Бари, въ этомъ пунктѣ предусматриваемая, касается рубки лѣса въ смежныхъ участкахъ дачи и прокладки дорогъ, могущей подать сомнѣніе въ похищеніи лѣса; но о нарушеніи истцомъ сихъ двухъ обязанностей повѣренный отвѣтчицы вовсе не упоминаетъ. Самое похищеніе лѣса, на которомъ явно основано утвержденіе отвѣтчицы, что Бари присвоилъ себѣ дрова въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько выставлено оныхъ на берегъ, могло бы сдѣлаться предметомъ уголовнаго преслѣдованія; гражданскій же искъ долженъ основываться лишь на точной силѣ договора 25 ноября, а принять мѣстный осмотръ за основаніе провѣрки значило бы отступить отъ смысла договора, въ которомъ провѣрка обусловлена только однимъ указаннымъ въ 1-мъ пунктѣ онаго способомъ. Что же касается до

возраженій повѣреннаго княгини Лобановой-Ростовской противу исчисленія кубической сажени, то мѣра оной по 16 четвертей погону вышины и ширины, т. е. во всѣ три стороны, соотвѣтствуетъ и 1 пункту договора, и заключенію свѣдущаго лица, выяснившаго обычай того края, гдѣ производилась рубка. Относительно требованія взысканія за просѣки въ смежныхъ участкахъ со стороны отвѣтчицы ничѣмъ не доказано, чтобы просѣки были сдѣланы рабочими Бари и чтобы не представлялось возможности дѣлать подобныя просѣки и другимъ лицамъ. Въ заключеніе Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Бари требуемые имъ съ княгини Лобановой Ростовской 1488 р. съ процентами на нихъ съ 22 іюня 1872 г. и обязала Бари сложить въ кучи оставшіеся отъ вырубленныхъ имъ въ зиму 187½ г. деревъ макушки и сучья, въ прочихъ же частяхъ встрѣчнаго иска княгини Лобановой-Ростовской отказала. На это рѣшеніе принесъ кассаціонную жалобу одинъ присяжный повѣренный Герке, по уполномочію отвѣтчицы, и проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты за исключеніемъ той его части, которая касается уборки макушекъ и сучьевъ; Герке указываетъ прежде всего на нарушеніе 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ для разрѣшенія спора произведенныхъ Окружнымъ Судомъ осмотра и экспертизы; судебныя мѣста, по мнѣнію Герке, не только могутъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязаны, независимо отъ служащаго основаніемъ спора договора, провѣрять положеніе тяжущихся осмотромъ и экспертизой, тѣмъ болѣе въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ отвѣтчица доказывала, что Бари не представилъ всѣхъ дровъ къ той повѣркѣ, которая установлена договоромъ. Въ положеніи Палаты, что охраненіе и отвѣтственность за цѣлость отданнаго для вырубки лѣса не лежитъ на арендаторѣ и не предполагается его обязанностью, когда нѣтъ на это прямого соглашенія, Герке видитъ нарушеніе 514 стат. Т. X ч. I, которое повлекло за собою и нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата обязываетъ отвѣтчицу доказывать, что излишне вырубленный лѣсъ вырубленъ распоряженіями Бари. Наконецъ, въ силу 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., договоръ относительно величины сажени подлежалъ буквальному толкованію, которое не можетъ основываться на показаніи свидѣтелей и экспертовъ; поэтому Палата не имѣла права основывать толкованіе договора 25 ноября на показаніи свѣдущаго лица объ обычаѣ, устачавливающемъ, будто, какую то особую кубическую мѣру. Повѣренный Бари, присяжный стряпчій Анучинъ, въ поданномъ объясненіи доказываетъ неосновательность доводовъ кассаціонной жалобы.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1528 и и 1530 ст. Т. X ч. I, договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, отъ воли которыхъ зависитъ по обоюдному согласію и усмотрѣнію включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя; условія эти при исполненіи договора должны, въ силу 1536 и 1538 ст., быть исполняемы по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъясняемы по словесному ихъ смыслу; поэтому, если договоромъ установлены извѣстныя дѣйствія и указанъ способъ повѣрки сихъ дѣйствій, то при исполненіи договора всякій другой способъ повѣрки предусмотрѣнныхъ договоромъ дѣйствій былъ бы отступленіемъ отъ буквальнаго смысла договора и составлялъ бы нарушеніе закона; но если при исполненіи договора произошли дѣйствія, не согласныя или не установленныя договоромъ, то и повѣрка ихъ только способомъ, указаннымъ въ договорѣ, не соотвѣтствовала бы ни точному разуму, ни словесному смыслу догора, который способы эти установилъ для иныхъ дѣйствій; въ этомъ послѣднемъ случаѣ повѣрка и доказательство свойства обнаруженныхъ дѣйствій можетъ быть произведна всѣми способами, дозволенными закономъ, а въ томъ числѣ осмотромъ на мѣстѣ и заключеніемъ свѣдущихъ людей (507 и 515 стат. Уст. Гр. Судопр.). Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что въ договорѣ 25 го ноября предусмотрѣнъ извѣстный порядокъ рубки и вывозки дровъ, заключающійся въ томъ, что заготовленныя дрова должны былъ вывезены на берегъ и сложены въ сажени; затѣмъ условленный способъ повѣрки имѣлъ мѣсто лишь при учетѣ загото-

вленныхъ указаннымъ способомъ дровъ, послѣ чего наступало право покупщика вывозить дрова. Такимъ образомъ, отвергнувъ повѣрку чрезъ осмотръ порубленныхъ мѣстъ и экспертизу, Палата нарушила бы 507 и 515 ст. Уст. Гр. Судопр., если бы по дѣлу было доказано и установлено, что Бари заготовилъ и вывезъ дрова, и не тѣмъ способомъ, который установленъ въ договорѣ, если бы оказалось, что онъ часть дровъ напилилъ и, не вывезя на берегъ и не сложивъ въ сажени, вывезъ изъ лѣсной дачи; но въ рѣшеніи Палаты, напротивъ, установлено, что отвѣтчица въ похищеніи дровъ не преслѣдовала Бари и не доказала, чтобы излишекъ вырубки противу того количества дровъ, которое было повѣрено договорнымъ способомъ, былъ произведенъ рабочими Бари; слѣдовательно, Палата признала, что все вырубленное Бари было вывезено на берегъ и сложено въ сажени, а при установленіи событія заготовки дровъ въ такомъ видѣ Палата правильно признала, что возможенъ лишь одинъ способъ повѣрки вырубленнаго количества дровъ, именно тотъ, который указанъ въ договорѣ, и, не обратившись къ повѣркѣ чрезъ осмотръ и экспертизу, не нарушила 507 и 515 ст. Уст. Гражд. Суд. Палата признала, что указаніе отвѣтчицы на обязанность Бари отвѣчать за цѣлость и сохранность взятыхъ имъ на срубъ лѣсныхъ участковъ выводится ею изъ 2 пункта договора, но пунктъ этотъ относится совсѣмъ къ другимъ условіямъ; въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушенія 514 ст. X Т. I ч., по точному смыслу которой пространство правъ отдѣльнаго владѣнія опредѣляется актомъ, установившимъ оное; вмѣстѣ съ тѣмъ Палата ни въ чемъ не нарушила и 366 ст. Уст. Гр. Судопроиз., въ силу коей обязанность доказать искъ лежитъ на истцѣ, а такъ какъ излишняя вырубка Бари лѣса составляла основаніе встрѣчнаго иска, то обязанность доказать, что вырубка эта произведена рабочими Бари, относится къ предъявившей встрѣчный искъ княгинѣ Лобановой-Ростовской. Что же касается до опредѣленія кубической сажени въ 16 четвертей во всѣ три стороны, то Палата пришла къ этому опредѣленію на смыслѣ договора, толкованіе котораго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, а согласіе сего точнаго смысла договора съ разъясненіемъ существующаго обычая свѣдущимъ лицомъ составляетъ лишь дополнительное соображеніе Палаты, почему неправильно указаніе Герке и на нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X I ч. На основаніи всего изложеннаго и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго княгини Лобановой Ростовской оставилъ безъ послѣдствій.

714.—1875 года сентября 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Богуславскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Богуславскій въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2-го участка Кременчугскаго округа 20 марта 1874 года, объяснилъ, что отвѣтчица Ривка Свѣтъ, по контракту, заключенному съ нею 24 декабря 1872 года, обязалась по 3 пун. того контракта платить ему за подводы, которыя привозятъ и забираютъ хлѣбъ изъ ея амбара, находящагося въ нанимаемомъ имъ дворѣ за ночные постои по 10 коп. сер. отъ каждой подводы; по исчисленію его, въ теченіе 447 дней ночевало 4470 подводъ и потому ему слѣдуетъ получить съ Свѣтовой 447 рублей, отъ уплаты каковыхъ она отказывается, почему Богуславскій просилъ взыскать съ Свѣтовой означенныя деньги. Къ разбору дѣла 7 мая явились: со стороны истца—повѣреннымъ Флейшицъ и со стороны отвѣтчицы—повѣреннымъ Миропольскій, который заявилъ, что онъ противъ исковыхъ требованій спорить не можетъ такъ какъ признаетъ ихъ совершенно правильными. Мировой Судья, въ виду сознанія повѣреннаго отвѣтчицы, призналъ искъ Богуславскаго доказаннымъ, а потому, на основаніи 81, 112, 129 и 133 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., опредѣлилъ: взыскать съ Рывки Свѣтъ въ пользу Богуславскаго 447 рублей и за веденіе дѣла 40 рублей. Затѣмъ 31 іюля 1874 года купчиха Ривка Свѣтъ подала на имя Съѣзда Мировыхъ Судей апелляціонную

жалобу на означенное рѣшеніе Судьи и въ жалобѣ объяснила, что хотя Мировой Судья 2 го участка и послалъ на имя ея повѣстку о явкѣ 7 го мая 1874 года въ камеру для разбора дѣла по иску, предъявленному къ ней мѣщаниномъ Гершкою Богуславскимъ въ суммѣ 447 руб., но таковая ей не вручена, а отдана за распискою повѣренному ея, коллежскому секретарю Дыннику, который объ этомъ искѣ ее не извѣстилъ и къ разбору дѣла самъ не явился, а выдалъ для того отъ себя довѣренность неизвѣстному еврею Миропольскому, который, несмотря на то, что Богуславскій въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, призналъ на судѣ искъ этотъ безспорнымъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья присудилъ взыскать съ нея, Свѣтъ, въ пользу Богуславскаго 447 р. убытковъ и вознагражденіе за веденіе дѣла 40 р. О предъявленіи Богуславскимъ иска о послѣдовавшемъ затѣмъ рѣшеніи она, Свѣтъ, совершенно не знала до явки къ ней судебнаго пристава для взысканія съ нея денегъ по двумъ исполнительнымъ листамъ. Желая удостовѣриться, насколько законно требованіе судебнаго пристава и на какомъ основаніи присуждена съ нея столь значительная сумма взысканія, она, Свѣтъ, 1 іюля отправилась въ камеру Мирового Судьи и тамъ узнала, что Богуславскимъ предъявлено къ ней и сыну ея, купцу Гершко Свѣтъ, пять исковъ въ одно и то же время, изъ коихъ по 4-мъ состоялись уже рѣшенія объ удовлетвореніи исковъ по признанію отвѣтчика. Какъ рѣшеніе, постановленное 7 мая, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, потому что Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія безъ явки отвѣтчицы рѣшать дѣло по существу и не было доказательствъ, что Дынникъ дѣйствительно повѣренный по ея, Свѣтъ, дѣламъ, то Рива Свѣтъ просила Съѣздъ Мировыхъ Судей постановить, согласно 187 и 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣленіе о пересмотрѣ дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ оныя съ закономъ, Съѣздъ принялъ на видъ слѣдующее: по 4 ст. Уст. Гр. Суд., никакое гражданское дѣло не можетъ быть разрѣшено безъ выслушанія объясненій обѣихъ спорящихъ сторонъ; по стат. 58 и 60 того же Устава, обѣ стороны, за исключеніемъ случая личной явки имъ на судъ, должны быть вызваны къ суду; вызовъ этотъ, по ст. 61 Устава, производится посредствомъ повѣстокъ. О порядкѣ врученія повѣстокъ постановлено: Уст. Гр. Суд. ст. 63 повѣстка вручается самому вызываемому лицу; ст. 64—въ случаѣ отсутствія вызываемаго, повѣстка оставляется у его домашнихъ, или у завѣдующихъ его имѣніемъ, либо домомъ, или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому лицу и дастъ въ томъ расписку; стат. 65—разсыльный, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ предыдущей статьѣ лицъ, оставляетъ одинъ экземпляръ повѣстки для передачи: въ городѣ—у полицейскаго чиновника, а въ селеніи—у мѣстнаго волостного или сельскаго начальства, или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго). Отсюда слѣдуетъ, что только въ случаѣ отсутствія вызываемаго лица изъ мѣста его жительства повѣстка можетъ быть вручена не лично вызываемому, а другому лицу, и что, въ случаѣ врученія повѣстки не лично вызываемому, отсутствіе его должно быть удостовѣрено лицомъ, вручавшимъ повѣстку, иначе врученіе повѣстки должно признаваться неправильнымъ. При отсутствіи лица вызываемаго, хотя бы это отсутствіе и было удостовѣрено на повѣсткѣ разсыльнымъ, вручавшимъ ее, она можетъ быть вручена только одному изъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 64 Уст. Гр. Судопр.; повѣренный по тяжебнымъ дѣламъ вызываемаго въ этой статьѣ не упоминается, и потому повѣстка не можетъ быть вручена ему, и въ случаѣ неотысканія никого изъ лицъ, означенныхъ въ ст. 64, разсыльный обязанъ поступить по 65 ст. Уст., т.-е. оставить повѣстку у полицейскаго чиновника, а не отдавать ее повѣренному. По дѣлу Богуславскаго съ Свѣтъ повѣстка отвѣтчицѣ Свѣтъ не вручена лично; въ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы разсыльный Мирового Судьи искалъ Свѣтъ, не отыскалъ ее по и потому вручилъ повѣстку не лично вызываемой; наконецъ, повѣстка вручена, вопреки вышеупомянутымъ правиламъ, повѣренному вызываемой. Такой порядокъ врученія повѣстокъ противенъ указаннымъ выше постановленіямъ закона, почему повѣстка на имя отвѣтчицы Свѣтъ должна считаться неврученною и рѣшеніе судьи должно быть признано постановленнымъ безъ

вызова отвѣтчицы и безъ выслушанія ея объясненій. По такому нарушенію Мировымъ Судьею порядка судопроизводства, Съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣш. 1869 года № 1198, обязанъ уничтожить производство Мирового Судьи и самое дѣло возвратить въ 1 инстанцію. Что же касается до пропущенія апеллянторшею Свѣтъ срока на подачу апелляціонной жалобы, то, имѣя въ виду, что срокъ этотъ пропущенъ не по винѣ Свѣтъ, а по винѣ Мирового Судьи, постановившаго рѣшеніе безъ вызова Свѣтъ къ суду, то такое пропущеніе, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣш. 1870 г. № 661, по дѣлу Калинкина съ Волковою, не можетъ быть поставлено въ вину, и самая жалоба подлежитъ принятію и разсмотрѣнію Съѣзда, почему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и дѣло для новаго пересмотра передать Мировому Судьѣ 3-го участка. Въ кассаціонной жалобѣ Богуславскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 162, 156, 185, 193, 772, 893, 2 пун. 711 стат. и на неправильное истолкованіе 64 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., объясняя, что: во-1-хъ) Съѣздъ возстановилъ апелляціонный срокъ безъ всякаго ходатайства Свѣтъ; во-2-хъ) отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу, съ превышеніемъ власти, такъ какъ рѣшеніе не подлежало разсмотрѣнію Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ; въ-3-хъ) неправильно передано дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи; въ-4-хъ) не приведено въ рѣшеніи Съѣзда законовъ объ отмѣнѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, и въ-5-хъ) по 64 ст. повѣстка о вызовѣ къ суду могла быть вручена повѣренному Свѣтъ. Въ объясненіи на эту жалобу Свѣтъ проситъ утвердить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рывка Свѣтъ обратилась въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи, состоявшагося по предъявленному къ ней Богуславскимъ иску, ссылаясь на 187 и 2 пун. 192 ст. Уст. Гр. Суд. и приводя въ основаніе своего ходатайства то обстоятельство, что ей не была вручена установленнымъ порядкомъ повѣстка о вызовѣ къ суду. Хотя же Рывка Свѣтъ жалобу свою и назвала апелляціонною, но какъ жалоба эта не заключала въ себѣ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи въ порядкѣ апелляціонномъ, то Мировой Съѣздъ и не имѣлъ основанія отказаться отъ разсмотрѣнія ея потому только, что она названа апелляціонною (рѣш. Сената 1868 года № 463). Посему и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 185, 187 и 189 Уст. Гражд. Судопроизвод., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей по вновь открывшимся обстоятельствамъ, каковою слѣдуетъ признавать и жалобу Рывки Свѣтъ, должны быть подаваемы въ мировые съѣзды, которые и разсматриваютъ ихъ не въ качествѣ инстанціи апелляціонной, а въ качествѣ суда кассаціоннаго, и что постановленныя въ семъ порядкѣ опредѣленія, какъ окончательныя, не могутъ подлежать дальнѣйшему въ томъ же порядкѣ обжалованію (рѣш. 1870 года № 632), Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе кассаціонной жалобы Богуславскаго, о п р е д ѣ л я е т ъ: остававить оную, за силою 189 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

715.—1875 года сентября 30-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Тертишникова и повѣреннаго его, Кириллова, на возвращеніе Кіевскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов.)

Непремѣнный членъ Кіевскаго Мирового Съѣзда при объявленіи отъ 13-го мая 1875 года возвратилъ повѣренному Тертишникова, Кириллову, кассаціонную его жалобу за непредставленіемъ довѣренности на установленной гербовой бумагѣ и незасвидѣтельствованной, согласно 1533 и 2038 ст. 1 ч. X Тома, 2 п. 755 ст. Устава Гражданск. Судопр. и указа Сената 12 го марта 1870 года. На такое распоряженіе Тертишниковъ и Кирилловъ жалуются Пра-

вительствующему Сенату, объясняя, что непремѣнный членъ при принятіи отъ Кириллова жалобы имѣлъ въ виду довѣренность отъ Тертишникова, данную 1 декабря 1873 года, бывшую при дѣлѣ Съѣзда, на основаніи каковой довѣренности Кирилловъ велъ дѣло у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ и по этой довѣренности имѣлъ право ходатайствовать въ кассаціонномъ департаментѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленная при кассаціонной жалобѣ довѣренность Тертишникова Кириллову писана на простой бумагѣ съ засвидѣтельствованіемъ лишь надписи квартальнымъ надзирателемъ; а какъ Правительствующій Сенатъ принадлежитъ къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и, слѣдовательно, довѣренность должна быть совершена установленнымъ порякомъ, т.-е. написана на гербовой бумагѣ и явлена у Мирового Судьи, или нотаріуса, то, за несоблюденіемъ сего порядка, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу Тертишникова и Кириллова оставить безъ послѣдствій.

716.—1875 года сентября 30-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго Гринберга, купца Шимелева на возвращеніе Хотинскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы.*[a]

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Непремѣнный членъ Хотинскаго Мирового Съѣзда при объявленіи за № 1187 возвратилъ повѣренному Гринберга, Шимелеву, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Гринберга къ дворянкѣ Крушеванъ и опекунамъ умершаго Руссо, о возстановленіи договора на рубку лѣса, по двумъ причинамъ: 1) что изъ копіи изъ довѣренности не видно, что бы Шимелевъ былъ уполномоченъ на подачу кассаціонныхъ жалобъ по означенному дѣлу, и 2) что при кассаціонной жалобѣ должна быть приложена подлинная довѣренность, по рѣшенію Сената 1868 г. за № 810. Объ отмѣнѣ такого распоряженія Шимелевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что въ довѣренности Гринберга предоставлено ему, Шимелеву, переносить всѣ дѣла Гринберга въ частномъ, апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ въ Судебныя Палаты и Правительствующій Сенатъ и что копія съ довѣренности засвидѣтельствована нотаріусомъ въ вѣрности съ подлинникомъ 21 февраля 1875 года, въ самый день подачи кассаціонной жалобы, въ указѣ же Сената 12 марта 1870 г. пун. 4 дозволено приложеніе копіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ довѣренности, выданной Гринбергомъ Шимелеву, предоставлено послѣднему отъ имени перваго предъявить искъ по настоящему дѣлу въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, а далѣе сказано: „не менѣе того предоставляю вамъ по другимъ моимъ дѣламъ занимать мое мѣсто въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ и переносить дѣло въ частномъ, апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ въ Судебныя Палаты и Правительствующій Сенатъ“. По такому смыслу довѣренности Шимелевъ могъ дѣйствовать въ судебныхъ мировыхъ установленіяхъ и приносить кассаціонныя жалобы. Что касается до того обстоятельства, что представлена не подлинная довѣренность, а копія съ оной, то вѣрность этой копіи засвидѣтельствована нотаріусомъ 21 февраля 1885 года, въ самый день подачи кассаціонной жалобы; по разъясненію же сего департамента (рѣш. 1873 года № 229), имѣющаяся при дѣлѣ копія съ довѣренности служитъ доказательствомъ уполномочія на принесеніе кассаціонной жалобы, если не доказано прекращеніе дѣйствія этой довѣренности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Хотинскому Мировому Съѣзду въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Шимелева поступить по установленному порядку.

717.—1875 г. сентября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Василія Епишкина, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора П. А. Муллова)

Повѣренный коммерціи совѣтника Епишкина, присяжный повѣренный Герке, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ казны 26436 р. за нарушеніе контракта 15 сентября 1870 г. и за работы по отвозкѣ снѣга и грязи по Рязанскому шоссе отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 456, 2 п. 711 и 1034 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 1536 и 1545 ст. Т. X ч. I. А уполномоченный правленія IV округа путей сообщенія, коллежскій совѣтникъ Рашковъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герке проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: со стороны коммерціи совѣтника Епишкина—присяжнаго повѣреннаго Герке и со стороны правленія IV округа путей сообщенія—коллежскаго совѣтника Рашкова, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣренный Епишкина нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что: а) въ рѣшеніи Палаты не усматривается вовсе о представленныхъ Епишкинымъ 7 удостовѣреніяхъ волостныхъ правленій, доказывающихъ правильность его исковыхъ требованій; б) Палата неправильно истолковала вопросъ о возможности сокращенія срока договора 15 сентября 1870 г.; в) Палата не указала, на основаніи какого закона она признала, что ссылка Епишкина на рапорты инженеровъ Глазурина, Дихта и Мясоѣдова не заслуживаютъ уваженія, и г) Палата примѣнила силу стат. 1304 къ такимъ обстоятельствамъ, которыя подъ дѣйствіе этой статьи не подходятъ и притомъ по дѣлу не доказаны. Разбирая эти доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: во-1-хъ) въ исторической части рѣшенія Палаты упомянуто о предоставленныхъ повѣреннымъ Епишкина 7 удостовѣреніяхъ волостныхъ правленій и, слѣдовательно, документы эти были въ виду Палаты, которая засимъ и не можетъ быть обвинена въ оставленіи оныхъ безъ разсмотрѣнія въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) возраженія просителя о томъ, что Палата неправильно истолковала договоръ касательно срока онаго, назначенія особаго срока на передачу ремонта и порядка передачи дорогъ въ земство касаются существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ порядкѣ кассаціи, и, слѣдовательно, указаніе просителя на нарушеніе Палатою 569, 1536, 1545 стат. Т. X ч. I неосновательно; въ-3-хъ) Палата признала, что право переосвидѣтельствованія по усмотрѣнію начальства путей сообщенія выставленныхъ контрактомъ (*) матеріаловъ прямо вытекала изъ 9 п. договора, и что если при переосвидѣтельствованіи семъ обнаружены неправильныя дѣйствія пріемщиковъ и самого поставщика, которыя въ виду письменнаго согласія Епишкина о готовности его исполнить недостающее оставлены министерствомъ путей сообщенія безъ законнаго преслѣдованія, то это не даетъ Епишкину никакого права на предъявленіе иска объ убыткахъ, происшедшихъ для него отъ такого переосвидѣтельствованія, и объясненіе его о томъ, что онъ былъ вынужденъ къ дачѣ подписки о пополненіи недостающаго матеріала, не заслуживаетъ уваженія. Далѣе Палата присовокупляетъ, что хотя повѣренный Епишкина старается доказать, что означеннаго недостатка вовсе не было, и ссылается при этомъ на рапорты инженеровъ Глазурина, Дихта и Мясоѣдова, но документы эти, заключающіе въ себѣ объясненія означенныхъ лицъ, данныя по предписанію ихъ начальства, какъ составляющіе внутреннюю служебную переписку подчиненнаго съ начальствомъ, не могутъ служить доказательствомъ исковыхъ требованій Епишкина и не подлежатъ принятію въ соображеніе при рѣшеніи дѣла

(*) Такъ въ подлинномъ, вмѣсто „контрагентомъ".

Такимъ образомъ, Палата, совершенно согласно съ указываемою кассаторомъ 456 ст. Уст. Гр. Суд., обсудила сказанные рапорты инженеровъ и нашла, по предоставленной суду власти, что документы сіи по содержанію своему, какъ составляющіе переписку подчиненныхъ съ начальствомъ, не могутъ опровергать признаннаго симъ послѣднимъ недостатка въ выставленныхъ Епишкинымъ матеріалахъ. Таковое соображеніе Палаты, почерпнутое изъ сущности обсужденныхъ ею документовъ и, слѣдовательно, неподлежащее повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., ни въ чемъ не противорѣчитъ какому либо закону и посему могло быть принято въ основаніе рѣшенія Палаты, а притомъ въ рѣшеніи семъ, согласно 711 стат. Уст. Гр. Судопроизв., приведены и законы (1536 и 1538 ст. Т. X ч. I), коими Палата руководствовалась, и, слѣдовательно, жалоба просителя на нарушеніе 2 п. 711 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ основанія, и, въ 4-хъ, что касается жалобы просителя на примѣненіе Палатою силы 1304 ст. Уст. Граждан. Судопр. къ такимъ обстоятельствамъ, которыя, по объясненію его, подъ дѣйствіе этой статьи не подходятъ и притомъ по дѣлу не доказаны, то изъ дѣла видно, что Епишкинъ при предъявленіи иска по настоящему дѣлу исчислилъ 13190 рублей 54 коп. за отвозку грязи и снѣга съ Рязанскаго шоссе. Отвѣчая на искъ, уполномоченный правленіемъ IV округа путей сообщенія, между прочимъ, изъяснилъ, что требованіе Епишкина 13190 рублей 54 копейки за работы по отвозкѣ грязи и снѣга съ Рязанскаго шоссе бездоказательно и что Епишкинъ съ искомъ по этой статьѣ обращался уже административнымъ порядкомъ сперва въ правленіе IV округа, а потомъ въ министерство путей сообщенія, которое отказало въ ходатайствѣ Епишкина. На это объясненіе повѣренный Епишкина возразилъ, что означенный отказъ не препятствуетъ къ возбужденію иска на основаніи ст. 1304 Уст. Гр. Суд., какъ сіе разрѣшено рѣшеніями Правительствующаго Сената, и что затѣмъ, при полученіи расчетовъ 2 апрѣля и 8 февраля 1872 года (*), срокъ, установленный 1303 ст. Уст. Гр. Суд. для обжалованія расчетовъ, Епишкинымъ не пропущенъ. Окружный Судъ по этой статьѣ иска призналъ, что по договору Епишкинъ вовсе не былъ обязанъ производить работы, за кои онъ требуетъ 13190 руб. 54 коп., а казна ни письменнымъ нарядомъ, ни словеснымъ признаніемъ не требовала отъ Епишкина производства этихъ работъ, и посему эта статья требованій Епишкина къ казнѣ является такъ же бездоказательною, какъ и прочія, и поэтому Окружный Судъ въ искѣ Епишкина отказалъ. По апелляціи довѣреннаго истца, въ которой доказывалось, что отвозка грязи и снѣга лежала на обязанности Епишкина въ силу контракта и что требованіе вознагражденія его по сей статьѣ совершенно доказано, Московская Судебная Палата нашла, что въ виду заявленія отвѣтчика, не опровергнутаго повѣреннымъ Епишкина, о томъ, что съ таковымъ требованіемъ Епишкинъ, по полученіи изъ правленія IV округа путей сообщенія увѣдомленія, уже обращался непосредственно въ министерство путей сообщенія, которое въ удовлетвореніи ему отказало, Епишкинъ, за силою 1304 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, потерялъ всякое право на предъявленіе иска по сему предмету въ судебномъ порядкѣ. Повѣренный Епишкина въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Палата примѣнила силу ст. 1304 къ такимъ обстоятельствамъ, которыя подъ дѣйствіе оной не подходятъ и притомъ по дѣлу не доказаны, ибо Епишкинъ не можетъ быть обвиненъ въ этомъ отношеніи только потому, что не возражалъ на голословное заявленіе представителя казны, будто Епишкинъ обращался съ требованіями въ министерство путей сообщенія и получилъ въ нихъ отказъ. Принимая во вниманіе, что, по 1304 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, контрагентъ казны теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ лишь тогда, когда онъ принесетъ жалобу по начальству по объявленіи ему окончательнаго расчета; что, между тѣмъ, Палата признала Епишкина потерявшимъ по этому закону право на предъявленіе иска по предмету вознагражденія за работы по очисткѣ Рязанскаго шоссе единственно потому, что онъ съ ходатайствомъ симъ уже обращался непосредственно въ министерство путей сообщенія, но Палата не установила, чтобы Епишкинъ въ министерство путей сообщенія обра-

(*) Такъ въ подлинномъ.

щался съ жалобою на правленіе IV округа путей сообщенія уже по объявленіи ему окончательнаго расчета, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не приведено соображеній, кои оправдывали бы выводъ ея о потерѣ Епишкинымъ права на предъявленіе иска по предмету вознагражденія за произведенныя имъ работы по очисткѣ Рязанскаго шоссе, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты собственно по этой статьѣ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты; въ прочихъ же статьяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Епишкина оставить безъ послѣдствій.

718.— 1875 года сентября 30 дня. *По прошенію купца Дороѳея Москалева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Опекунша надъ дочерью умершаго харьковскаго нотаріуса, Лидіею Колосковою, мѣщанка Настасья Колоскова, въ лицѣ повѣреннаго своего Маракова, предъявила 4 мая 1874 г. у С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи искъ объ отобраніи отъ купца Москалева свидѣтельства правленія русскаго общества пароходства и торговли на заложенныя умершимъ Колосковымъ пять акцій означеннаго общества. С. Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, признавшаго означенный искъ неотносящимся къ Москалеву, опредѣлилъ: отобрать отъ сего послѣдняго свидѣтельство на 5 заложенныхъ акцій русскаго общества пароходства и торговли въ пользу наслѣдницы Колоскова. Купецъ Москалевъ проситъ Правительствующій Сенатъ помянутое рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла 29, 3 пункта 54, 257, 79, 80, 129 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушеніе это проситель доказываетъ тѣмъ, что истица не означила цѣны предъявленнаго ею иска, а Съѣздъ самъ отъ себя не возбудилъ вопроса о стоимости отыскиваемаго имущества, тогда какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣла и самая подсудность предъявленнаго иска, ибо цѣнность всякаго залогового свидѣтельства или обязательства опредѣляется разностью между биржевою стоимостью заложенныхъ по этому свидѣтельству процентныхъ бумагъ и выданною подъ залогъ ихъ ссудою, а изъ представляемыхъ просителемъ при кассаціонной жалобѣ документовъ ясно видно, что истица просила объ отобраніи отъ просителя свидѣтельства, по которому была выдана правленіемъ русскаго общества пароходства и торговли Одесской желѣзной дороги ссуда 1125 руб. подъ залогъ 5 акцій того же общества, и что акціи эти въ маѣ 1874 года стоили 515 р. и, слѣдовательно, стоимость самаго свидѣтельства простиралась до 1450 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе, что истица не опредѣлила цѣны иска; что изъ дѣла не видно и самъ проситель не объясняетъ, чтобы онъ во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ оспаривалъ подсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ по цѣнѣ иска, и что эту цѣну онъ нынѣ объясняетъ въ 1450 р., на основаніи соображеній и документовъ, въ первый разъ представленныхъ при кассаціонной жалобѣ, тогда какъ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи обсуждаетъ вопросъ о правильности примѣненія судебными инстанціями законовъ лишь къ тѣмъ обстоятельствамъ, кои были въ виду сихъ инстанцій,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителя о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ по цѣнѣ иска, какъ несвоевременно предъявленныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему и имѣя въ виду, что истица, предъявляя настоящій искъ въ мировыхъ установленіяхъ, не опредѣлила суммы иска, а отвѣтчикъ, вступивъ въ отвѣтъ по существу иска, также не указалъ въ свое время о превышеніи цѣнности предъявленнаго къ нему иска подсудности, для дѣлъ мировыхъ установленій опредѣленной, Прави-

тельствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣзду не предстояло надобности возбуждать самому вопросъ о цѣнѣ иска (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 года № 595), и что проситель неправильно обвиняетъ Съѣздъ въ нарушеніи вышеприведенныхъ статей Уст. Гражд. Судопр., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Москалева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

719.—1875 г. сентября 30 дня. *По прошенію мѣщанина Юрія Михайлиди объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Прусскій подданный Ѳеодоръ Гензель по письменному договору поступилъ въ услуженіе къ мѣщанину Юріо Михайлиди для печенія хлѣба, срокомъ на одинъ годъ, считая таковой съ 1 го марта 1874 года, цѣною за 300 рублей въ годъ, и съ условіемъ платежа денегъ помѣсячно и отвода ему особой отъ пекарни комнаты; исполненіе означеннаго договора обезпечено неустойкой въ 100 рублей. Вопреки указанному договору Михайлиди не отвелъ Гензелю особой комнаты и, не доплативъ 12½ руб. 50 к. жалованья, удалилъ его ранѣе истеченія срока найма. Почему Гензель, объяснивъ вышеизложенное, просилъ Маріупольскаго Мирового Судью взыскать съ Михайлиди 112 руб. 50 коп. Михайлиди объяснилъ, что Гензель самъ оставилъ у него службу, посему просилъ въ искѣ отказать. Мировой Судья нашелъ, что показаніями свидѣтелей Говарта и Кузьмина истецъ доказалъ, что Михайлиди, вопреки контракту, не отвелъ Гензелю для жительства особой комнаты и затѣмъ удалилъ его отъ службы раньше истеченія срока найма; что по договору Гензеля и Михайлиди каждое нарушеніе договора влечетъ за собою платежъ неустойки для нарушившаго договоръ, и что истецъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ въ подтвержденіе той части иска, въ которой просилъ о взысканіи съ Михайлиди 12 рублей 50 коп. за службу. Вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 81, 82, 102, 105, 129, 131, 133, 868 Уст. Гр. Суд. и стат. 569, 570, 1536, 1583 и 1585 стат. ч. 1 Т. X, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Михайлиди въ пользу Гензеля сто руб.; 2) въ искѣ остальныхъ 12 рублей 50 коп. отказать. Михайлиди въ апелляціонной жалобѣ просилъ, вызвавъ и допросивъ за присягою свидѣтелей, бывшихъ у Мирового Судьи, а также и новыхъ, указанныхъ въ жалобѣ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что показаніями свидѣтелей выяснилось, что отдѣльнаго помѣщенія для Гензеля согласно контракту не было и что отдѣльнымъ помѣщеніемъ для подмастерья нельзя считать комнату, гдѣ приготовляется тѣсто и сохраняется мука. Посему и на основаніи 129, 180 и 181 ст. Уст. Граждан. Суд., Съѣздъ 11-го февраля 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Михайлиди (онъ же Юріоди) принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 252 Уст. Рем. части 2 Тома XI и примѣч. къ ней по прод. 1871 года, ст. 249 того же Уст., ст. 79 и 584 Уст. Гр. Суд. принятіемъ дѣла къ своему производству, тогда какъ оно, по силѣ вышеприведенныхъ статей, подсудно одной ремесленной управѣ, и, слѣдовательно, Съѣздъ, въ виду ст. 584 Уст. Гр. Суд., по ст. 80 и 777 обязательной и для мировыхъ учрежденій, обязанъ былъ и безъ просьбы сторонъ возбудить вопросъ о подсудности дѣла. На семъ основаніи Михайлиди проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 2 Учр. Суд. Уст., власть судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, распространяется на лицъ всѣхъ сословій и на всѣ дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя, за исключеніемъ лишь дѣлъ, подвѣдомыхъ особымъ судебнымъ учрежденіямъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ означенной ст. 2, къ числу каковыхъ учрежденій цеховыя учрежденія не отнесены; 2) что для городовъ, въ которыхъ существуютъ цеховыя учрежденія, хотя и сдѣлано изъятіе пред-

оставленіемъ имъ разбора извѣстнаго рода дѣлъ, но это изъятіе сдѣлано лишь въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства для дѣлъ по нарушенію Ремесленнаго Устава (прилож. II къ ст. 1214 и прим. къ ст. 252 Уст. Рем. ч. 2 Т. XI Св. Зак.), для дѣлъ же гражданскихъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства никакого исключенія въ семъ отношеніи не указано, и 3) что и по ст. 248 и послѣдующимъ, вѣдѣнію цеховыхъ учрежденій принадлежало разбирательство только споровъ, возникающихъ изъ нарушеній Ремесленнаго Устава; въ настоящемъ же дѣлѣ Гензель жалуется не на нарушеніе Михайлиди отношеній, установленныхъ между мастеромъ и подмастерьемъ Ремесленнымъ Уставомъ, а на нарушеніе договорныхъ отношеній, опредѣленныхъ состоявшимся между ними условіемъ. Находя посему, что Гензель имѣлъ право съ жалобою на Михайлиди обратиться въ мировыя учрежденія и что они, принявъ эту жалобу къ производству, не нарушили указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Михайлиди законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Михайлиди, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

720.—1875 года сентября 30 дня. *По прошенію маіора Матѳья Адова объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. А. Муллovъ).

Протоіерей Захарій Ястребцовъ въ прошеніи, поданномъ Тамбовскому Мировому Судьѣ, объясняя, что маіоръ Матвѣй Адовъ не заплатилъ должныхъ ему за квартиру 100 руб. и сдѣлалъ въ домѣ поврежденіе, просилъ взыскать съ Адова означенные 100 руб. и вознагражденія за порчу дома въ размѣрѣ 125 р. Въ доказательство долга за квартиру Ястребцовъ представилъ расписку Адова, а въ подтвержденіе иска убытковъ просилъ сдѣлать мѣстный осмотръ. Мировой Судья нашелъ, что представленная истцомъ расписка показываетъ только, что 24 декабря 1873 года Адовъ снялъ у него квартиру за 25 р. въ мѣсяцъ, но на какой срокъ снята была квартира, слѣдовательно, до какого времени должна продолжаться обязанность Адова платить Ястребцову 25 руб., изъ расписки не видно; такимъ образомъ, требованіе истца о взысканіи 100 р. за квартиру не доказано, заявленная истцомъ въ исковомъ прошеніи просьба объ осмотрѣ сдѣланныхъ Адовымъ въ квартирѣ поврежденій не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ не было представлено никакихъ доказательствъ того, въ какомъ видѣ былъ принятъ Адовымъ домъ; ссылка на свидѣтелей, сдѣланія повѣреннымъ истца при разборѣ дѣла, неумѣстна, такъ какъ для допроса свидѣтелей потребовалось бы отложить разбирательство дѣла, а отсрочка засѣданія, на основаніи 75 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается не иначе, какъ по явкѣ въ судъ обѣихъ сторонъ; поэтому искъ о вознагражденіи за порчу дома также остается недоказаннымъ. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 29, 81, 105, 129, 145 и 146 стат Уст. Гражд. Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Ястребцова отказать. Ястребцовъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Адовъ, нанявши у него квартиру, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу расписки, за 25 р. въ мѣсяцъ, заплатилъ за квартированіе по 24 марта 1874 года, а съ этого срока по 24 іюля, т.-е. по день удаленія его изъ квартиры не производилъ уже условленной платы, причемъ Ястребцовъ, указавъ на разныя поврежденія въ его домѣ квартирантомъ Адовымъ и оцѣнивая эти поврежденія въ 125 рублей, просилъ допросить указанныхъ имъ въ отзывѣ двухъ свидѣтелей, которые покажутъ, въ какомъ видѣ Адовъ занялъ домъ и въ какомъ видѣ оставилъ его по удаленіи изъ квартиры, и, по разсмотрѣніи вновь дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Адова 225 руб. Съѣздъ, въ исполненіе постановленія своего 11 ноября 1871 года, поручилъ одному изъ Мировыхъ Судей произвести осмотръ въ домѣ, гдѣ квартировалъ Адовъ. По произведеніи осмотра спрошенъ былъ подъ присягою свидѣтель Мирославскій. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 784, на обязанности отвѣтчика-жильца лежитъ доказать производство имъ платы за квартиру, если истецъ домовла-

дѣлецъ доказалъ свое право на полученіе съ отвѣтчика-жильца денегъ за квартиру. А какъ истецъ Ястребцовъ доказалъ, что у него въ домѣ квартировалъ Адовъ (что видно изъ рѣшенія Судьи отъ 25 іюня 1874 года, обязавшаго жену Адова съ семействомъ къ удаленію изъ квартиры Ястребцова), который обязался платить за квартиру 25 руб. въ мѣсяцъ, и какъ Адовъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ заплатилъ слѣдующую по условію сумму за квартированіе у Ястребцова въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, то и долженъ заплатить ему, Ястребцову, 75 руб. Что касается до отыскиваемыхъ Ястребцовымъ убытковъ отъ поврежденія квартиры, то хотя эксперты, приглашенные Судьей къ осмотру, и отказались отъ оцѣнки этихъ убытковъ, но какъ отвѣтчикъ Адовъ противъ количества ихъ не возражалъ, то Съѣздъ призналъ отыскиваемую Ястребцовымъ сумму убытковъ доказанною. А потому, признавая отзывъ апеллятора заслуживающимъ уваженія, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129, 133 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 12 декабря 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Адова въ пользу Ястребцова 75 р. за квартиру и 125 р. убытковъ. На это рѣшеніе Адовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 258 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ производству только искового прошенія, въ которомъ смѣшаны два совершенно разнородныхъ иска, а именно: денегъ за квартиру и вознагражденія въ убыткахъ за порчу, произведенную въ квартирѣ; 2) ст. 174 Уст. Гр. Суд. распоряженіемъ о производствѣ осмотра квартиры, и притомъ чрезъ Мирового Судью, рѣшавшаго дѣла, тогда какъ, по силѣ этой статьи, Съѣздъ могъ только повѣрить доказательства, бывшія въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, а не дополнять дѣло осмотромъ, который, какъ произведенный тѣмъ же Мировымъ Судьею, который рѣшилъ дѣло, по содержанію рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 года № 1025, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 3) ст. 75 Уст. Гр. Суд. отсрочкою разрѣшенія дѣла до произведенія осмотра, тогда какъ отсрочка допускается по этой статьѣ лишь въ случаѣ, когда при разборѣ дѣла были обѣ стороны, а по настоящему дѣлу его, Адова, на Съѣздѣ не было. На семъ основаніи Адовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Адова неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 266 Уст. Гр. Суд. указаны случаи, въ которыхъ исковое прошеніе возвращается просителю. Къ числу этихъ случаевъ смѣшеніе въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, не отнесено. Посему судебное мѣсто къ разсмотрѣнію обстоятельства о томъ, можетъ ли быть принято къ производству прошеніе, заключающее въ себѣ иски, происходящіе изъ разныхъ основаній, можетъ приступить не иначе, какъ по возбужденію въ семъ отношеніи вопроса отвѣтчикомъ. Со стороны Адова, который, впрочемъ, къ разбору дѣла у Мирового Судьи не являлся и потомъ при слушаніи онаго на Съѣздѣ, въ которомъ оно разсматривалось по апелляціи Ястребцова, не присутствовалъ, не было указаній на то, что исковое прошеніе Ястребцова не соотвѣтствуетъ требованію ст. 258 Уст. Гр. Суд., а потому нѣтъ основанія къ обвиненію въ нарушеніи этой ст. какъ Мирового Судьи, принявшаго исковое прошеніе Ястребцова, такъ и Съѣзда, давшаго дѣлу по этому прошенію дальнѣйшее производство. Въ ст. 75 Уст. Гр. Суд. опредѣляется, когда и при какихъ обстоятельствахъ подлежитъ удовлетворенію просьба одной изъ сторонъ объ отсрочкѣ разбирательства дѣла. По настоящему дѣлу просьбы Ястребцова объ отсрочкѣ разбирательства дѣла не было, а слѣдовательно, и постановленія Съѣзда объ удовлетвореніи такой просьбы быть не могло. Въ назначенный день, т. е. 11 ноября 1874 г., дѣло разсматривалось на Съѣздѣ, причемъ признано необходимымъ для правильнаго разрѣшенія онаго произвести осмотръ дома. Такое постановленіе Съѣзда о произведеніи осмотра на мѣстѣ не составляетъ предусмотрѣнной въ ст. 75 Уст. Гр. Суд. отсрочки разбирательства дѣла, а слѣдовательно, объясненіе Адова о послѣдовавшемъ нарушеніи этой статьи не можетъ быть принято въ уваженіе. Ст. 163 Уст. Гражданск. Судопр. воспрещается, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, предъ-

явленіе во 2 й степени суда новыхъ требованій, но не представленіе или ссылка на новыя доказательства. Посему признаніе Съѣздомъ необходимымъ произвести, въ удовлетвореніе просьбы Ястребцова, заявленный, впрочемъ, и при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, осмотръ дома, бывшаго въ наймѣ у Адова, не составляетъ нарушенія ни сказанной статьи, ни указываемой Адовымъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 174 Уст. Гр. Суд. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1028, въ разъясненіе ст. 180 Уст. Гр. Суд., изложено, что повѣрка доказательствъ не можетъ быть приводима Съѣздомъ чрезъ того самаго мирового судью, которымъ разрѣшено дѣло. Съѣздъ, разбирая дѣло по апелляціи, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи 3 уч. г. Тамбова, хотя и поручилъ произвести осмотръ дома Мировому Судьѣ 3 же уч. этого города, но не тому, рѣшеніе котораго обжаловано Съѣзду, такъ какъ дѣло рѣшалъ Мировой Судья Сенявинъ, а осмотръ производилъ Мировой Судья Комснинъ. Такимъ образомъ, Съѣздъ не допустилъ и отступленія отъ указанія Правительствующаго Сената, даннаго относительно ст. 180 Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Адова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

721.—1875 года іюля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Шепеленка объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

24 августа 1872 г. мѣщанинъ Шепеленко и вдова купца Велитченко заключили договоръ, названный имъ условіемъ, по которому первый продалъ второй свой домъ за 650 рубл. и въ задатокъ получилъ 250 рубл., съ тѣмъ, чтобы остальные 400 рубл. получить при выдачѣ имъ Велитченковой купчей крѣпости не далѣе февраля 1873 года и чтобы, въ случаѣ неисполненія по какимъ-либо причинамъ разрѣшенія на совершеніе купчей, онъ, Шепеленко, обязанъ былъ возвратить взятые у Велитченка 250 р. съ ростомъ, согласно закону, существующему при полученіи обратно задаточныхъ денегъ. По предъявленіи Велитченкомъ по сему акту иска съ Шепеленка, сей послѣдній заявилъ споръ о подлогѣ числа выдачи акта чрезъ передѣлъ изъ 14 на 24 августа. Полтавскій Окружный Судъ нашелъ, что въ числѣ „24" августа, коимъ помѣчено представленное Велитченковою, въ доказательство ея иска, условіе между сторонами по продажѣ дома, очевидна поправка цифры „1" передъ цыфрой „4" на цыфру „2", и что эта поправка въ числѣ условія сдѣлана послѣ подписанія условія сторонами и свидѣтелями, и потому Окружный Судъ, руководствуясь 561 ст. Уст. Гр. Суд., 20 ноября 1873 г. постановилъ: признать подложною имѣющуюся въ условіи помѣту числа „21" августа и въ этомъ отношеніи исключить условіе изъ числа доказательствъ 27 августа 1874 года. Велитченко обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою взыскать съ Шепеленка, согласно 2 и 3 п. п. помянутаго условія, данныхъ ею въ задатокъ 250 рубл. въ двойномъ, согласно 1687 ст. Т. X ч. I, количествѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что задаточная расписка признана Окружнымъ Судомъ подложною по причинѣ переправки изъ 14 на 24 августа 1872 года; что отъ этого числа зависѣла вся сила расписки, ибо она, какъ задаточная, имѣла только шестинедѣльный срокъ, и потому, отвергая искъ, предъявилъ встрѣчный искъ къ Велитченковой за проживаніе ея въ его домѣ. Мировой Судья нашелъ, что такъ какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ представленной распискѣ Велитченковой, на которой основанъ настоящій искъ ея, исключено изъ доказательствъ условіе въ отношеніи помѣты времени составленія ея, то въ томъ только отношеніи она и не можетъ быть доказательствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ само собою и доказательство иска Велитченковою задатка въ двойномъ количествѣ; но относительно выраженнаго въ этой распискѣ договора Шепеленка съ Велитченковою, сознаннаго имъ на судѣ по предмету возврата задатка, въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ полученъ имъ отъ Велитченковой на самомъ дѣлѣ, именно 250 руб., какъ напрасная затрата ея этихъ денегъ, вызванная Шепеленкомъ несостоявшеюся продажею ей своего

дома, расписка эта въ данномъ случаѣ имѣетъ полную силу доказательства къ удовлетворенію иска Велитченковой только въ части его, тѣмъ болѣе, что возраженіе отвѣтчика нисколько не опровергаетъ этого иска. Посему и признавая справедливымъ требованіе Шепеленка уплаты Велитченковою за годъ и 7 мѣсяцевъ проживательства ея въ домѣ Шепеленка, Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шепеленка 250 руб., которыми удовлетворить вдову Велитченкову, отказавъ въ остальной части иска и признавъ право Шепеленка на отысканіе убытка, понесеннаго имъ чрезъ проживательство Велитченковой въ домѣ его безплатно, на случай предъявленія иска по 896 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе принесли апелляціи обѣ стороны. Константиноградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 9 го ноября 1874 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Мѣщанинъ Шепеленко въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить помянутое рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 1687, 1688—1689 ст. ч. I Т. X тѣмъ, что Съѣздъ далъ силу документу, исключенному изъ числа доказательствъ, и присудилъ взыскать по оному, тогда какъ Велитченкова на полученіе задатка какъ въ двойномъ, такъ и въ одинаковомъ количествѣ не имѣетъ права, ибо требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ 6 недѣльный срокъ. А вдова купца Велитченкова въ объясненіи на кассаціонную жалобу доказываетъ несправедливость оной и проситъ въ искѣ мѣщанину Шепеленку отказать, присовокупляя, что хотя Шепеленко заявилъ подлогъ въ перемѣтѣ числа, и Окружный Судъ призналъ расписку перемѣченною, но по произведенному послѣ того изслѣдованію оказалось, что свидѣтели подтвердили, что самъ Шепеленко перемѣтилъ расписку, и не секретно, но въ виду свидѣтелей и съ вѣдома ея, Велитченковой, и что посему Харьковская Судебная Палата, по неимѣнію данныхъ къ обвиненію кого-либо, постановила дѣло прекратить. Въ доказательство сего Велитченкова представила копіи съ отношенія Товарища Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда въ Константиноградское полицейское управленіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные въ кассаціонной жалобѣ Шепеленкомъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣютъ правильнаго основанія. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который, совершенно согласно съ рѣшеніемъ Полтавскаго Окружнаго Суда, призналъ, что актъ, на коемъ основанъ настоящій искъ, не можетъ быть доказательствомъ только въ отношеніи времени составленія онаго, но что относительно выраженнаго въ актѣ договора Шепеленка съ Велитченковою оный, на основаніи 81, 105, 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. ч. I X Т., имѣетъ полную силу доказательства, какъ сознанный отвѣтчикомъ. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда, утвердившемъ рѣшеніе Мирового Судьи, ни въ чемъ не нарушены 1687—1689 ст. Т. X ч. I, ибо изъ рѣшенія вовсе не видно, что документъ, по которому предъявленъ настоящій искъ, былъ признаваемъ задаточною распискою и обсуждался судебными инстанціями по правиламъ о задаточныхъ распискахъ, а, напротивъ, изъ законовъ, на коихъ рѣшеніе основано, видно, что мировыя установленія разсматривали сказанный документъ какъ договоръ вообще, сторонами сознанный и потому подлежащій исполненію по буквальному смыслу онаго относительно возврата задатка въ случаѣ невыдачи купчей крѣпости. Посему, признавая кассаціонную жалобу Шепеленка незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

722.—1875 года іюля 3 дня. *По прошенію пов. мѣщанина Александра Рысакова, кол. ассес. Ивана Верблоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному 7 ноября 1873 года, мѣщанинъ Александръ Рысаковъ поступилъ въ работу на 1874 г. по перевозкѣ дровъ къ коммерческимъ заготовителямъ по поставкѣ дровъ въ казармы инженернаго вѣдом-

ства, подполковнику Александру Петрову и другимъ, съ принадлежащею Рысакову тихвинкою, со всѣмъ такелажемъ и съ прочею принадлежностію. Въ задатокъ получилъ 120 руб. Притомъ въ договорѣ сказано, что если бы Рысаковъ весною 1874 года для работъ не пришелъ, то предоставляетъ право хозяевамъ распорядиться судномъ и такелажемъ по ихъ усмотрѣнію. Въ 1874 году мая 31 повѣренный Рысакова предъявилъ къ Петрову искъ, объяснивъ, что когда Рысаковъ явился 18 мая начать перевозку дровъ, лодка его уже была Петровымъ продана. Оцѣнивая лодку съ такелажемъ въ 435 р., повѣренный Рысакова просилъ, за вычетомъ 120 р. задатка, взыскать съ Петрова 315 р. и въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный Петрова возразилъ, что Рысаковъ, нанявшись на всю навигацію 1874 года, до 18 мая не являлся; поэтому Петровъ и продалъ 21 мая судно за 60 рублей; повѣренный же Рысакова объяснялъ, что довѣритель его, согласно условію, явился весною, которая продолжается до 1 іюня. Свидѣтели изъ такихъ же судохозяевъ, какъ Рысаковъ, показали вообще, что въ 1874 году навигація открылась 14 апрѣля и что они къ этому времени и явились для перевозки дровъ. Мировой Судья нашелъ, что настоящій споръ можетъ быть разрѣшенъ только по опредѣленіи срока условія, который въ договорѣ обозначенъ словомъ „весна“. Изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что условія съ лодочниками по поставкѣ дровъ пишутся по такой же формѣ, какъ и представленное къ дѣлу, и получаютъ свою силу съ открытіемъ навигаціи. Такимъ образомъ, выраженіе „весною“ является равносильнымъ выраженію „съ открытіемъ навигаціи“. Считать же крайнимъ срокомъ весны 1 іюня не представляется основанія, такъ какъ это число не совпадаетъ ни съ календарнымъ, ни съ обычнымъ опредѣленіемъ времени года. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію документа, Мировой Судья нашелъ, что въ виду неяснаго обозначенія срока, законъ даетъ возможность истолковать его на основаніи обычая (1539 ст. ч. I Т. X), и въ такомъ случаѣ неявка Рысакова вмѣстѣ съ другими лодочниками представляется съ его стороны нарушеніемъ договора и давала Петрову право, согласно условію, продать тихвинку 21 мая. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Рысакову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Рысакова объяснялъ, что Судья неправильно истолковалъ 1539 ст. Т. X ч. I и на основаніи оной допустилъ опредѣленіе весенняго времени по обычаю. Законъ допускаетъ такое толкованіе только въ томъ случаѣ, когда на извѣстный предметъ нѣтъ опредѣленія ни въ законѣ, ни въ наукѣ; между тѣмъ, по календарному исчисленію, весна оканчивается 9 іюня. При такомъ положеніи дѣла показанія свидѣтелей о томъ, что у судовщиковъ весна начинается вмѣстѣ съ открытіемъ навигаціи, не могутъ уже имѣть значенія. Отсюда ясно, что Рысаковъ, явившись 18 мая, не нарушилъ условія и въ правѣ требовать отъ Петрова убытковъ за продажу его судна. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ вполнѣ согласился съ доводами и соображеніями Мирового Судьи на счетъ толкованія условія, состоявшагося между Рысаковымъ и Петровымъ; затѣмъ, признавая, что Рысаковъ самъ нарушилъ условіе, вслѣдствіе чего потерялъ и самое право на требованіе убытковъ съ Петрова, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 82 и 129 стат. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Рысакова приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Судья нашелъ въ смыслѣ договора настолько сомнѣнія, что не могъ руководствоваться точнымъ смысломъ 1536 ст. X Т. I ч., почему и разрѣшилъ искъ Рысакова по обычаю, на основаніи пункта 2 ст. 1539; Мировой же Съѣздъ, соглашаясь вполнѣ съ его соображеніями, усмотрѣлъ, что Рысаковъ самъ нарушилъ условіе его съ Петровымъ въ силу 1536 ст. означеннаго закона, почему и лишился права на отысканіе убытковъ съ Петрова, изъ чего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, примѣняя 1536 ст. X Т. I ч., въ то же время не отвергаетъ и 1539 ст., между тѣмъ какъ статьи эти совершенно другъ другу противорѣчатъ, слѣдовательно, и сопоставленіе ихъ немыслимо; 2) Съѣздомъ нарушена 130 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой обычай можетъ быть примѣненъ только тогда, когда одна или обѣ стороны ссылаются на обычай, и

то лишь въ случаѣ, если примѣненіе обычая дозволяется закономъ и самые эти случаи положительно въ законѣ выяснены, и, наконецъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 117 требуется, чтобы въ рѣшеніяхъ дѣлъ по обычаямъ было положительно объяснено, что обычаи эти мѣстные, общественные и что примѣненіе ихъ разрѣшено закономъ. Между тѣмъ, изъ точнаго смысла условія Рысакова съ Петровымъ видно, что Петровъ получаетъ право распоряженія судномъ и такелажемъ Рысакова по своему усмотрѣнію только тогда, если послѣдній не явится къ нему на работы въ продолженіе весны 1874 года, а какъ Рысаковъ явился къ Петрову на работы 18-го мая, то-есть весною, которая продолжается по календарному исчисленію, до 9 го іюня, то и не нарушилъ буквальнаго смысла условія; если же, такимъ образомъ, срокъ весны опредѣляется закономъ и наукою, то примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ обычая положительно неправильно, да и нѣтъ обычая въ С.-Петербургской губерніи, чтобы весною считалось какое-то особенное время, принятое въ данной мѣстности, гдѣ и начало и конецъ по обычаю, и почему 18 мая, когда Рысаковъ явился на работы, не весна.

Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что жалоба повѣреннаго Рысакова на совмѣстное примѣненіе по настоящему дѣлу 1536 и 1539 ст. X Тома I части, которыя, по мнѣнію просителя, одна другой совершенно противорѣчатъ, лишена всякаго основанія, такъ какъ первая изъ сихъ статей заключаетъ въ себѣ лишь общее правило, о томъ, что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, а во второй указаны для суда способы изъясненія договоровъ въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія; поэтому между означенными статьями нѣтъ никакого противорѣчія, и совмѣстное примѣненіе ихъ не составляетъ нарушенія никакого закона; въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено о невозможности совмѣстнаго примѣненія къ одному и тому же условію договора, или къ однимъ и тѣмъ же словамъ онаго 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1, ибо одни и тѣ же слова не могутъ въ одно время быть и ясными и неясными (рѣш. 1867 года №№ 146, 221; 1870 года № 1056 и др.); не это не касается совмѣстнаго примѣненія 1536 и 1539 стат., а, напротивъ того, какъ разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1867 года № 22, примѣненіе этихъ двухъ статей къ дѣлу составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, не подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, кромѣ лишь случая, когда рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочномъ обстоятельствѣ, на что повѣренный Рысакова вовсе не указываетъ; во 2 хъ) что также неосновательна и жалоба на нарушеніе 130 ст. Уст. Гражд. Судопр. принятіемъ въ основаніе рѣшенія обычая безъ ссылки которой либо изъ сторонъ на обычай, потому что при изъясненіи договоровъ, на основаніи 1539 ст. Т. X. ч. I, по намѣренію и доброй совѣсти самъ законъ предписываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъяснять принадлежности договора обычаемъ (пунктъ 2), и, слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ судъ не только въ правѣ, но даже обязанъ руководствоваться обычаемъ, хотя бы ни одна изъ тяжущихся сторонъ и не ссылалась на обычай. По изложеннымъ основаніямъ и въ виду того, что толкованіе смысла договоровъ вообще зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рысакова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

723.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы маіора Отрощенка, Лихачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Калужскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ духовное завѣщаніе отставного маіора Григорія Отрощенка, нашелъ, что оно представлено въ срокъ, указанный 1063 ст X Т. I ч.; что спрошенные Мировымъ Судьей свидѣтели подтвердили какъ подлинность завѣщанія, такъ и то, что оно писано и подписано самимъ завѣщателемъ; но, принимая во вниманіе, что, вопреки 1046 ст. Т. X ч. I, въ подписи завѣщателя званіе, имя, отчество и фамилія означены

*

не подробно, а заключаются только въ заглавныхъ буквахъ, опредѣлилъ: оставить завѣщаніе безъ утвержденія. Представляя вновь ва Окружный Судъ означенное завѣщаніе, повѣренный вдовы Екатерины Отрощенко, въ пользу коей составлено завѣщаніе, просилъ судъ утвердить оное порядкомъ, указаннымъ въ 34 и 35 §§ Высочайше утвержденнаго 5 го апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Просьбу свою повѣренный Лихачевъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ завѣщаніи Отрощенка соблюдены всѣ наиболѣе существенныя формы и условія, требуемыя закономъ; такъ, оно съ начала до конца собственноручно писано и подписано завѣщателемъ, подписано тремя свидѣтелями, своею подписью удостовѣрившими, что завѣщаніе собственноручно писано и подписано завѣщателемъ, котораго они нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти; то же самое они потвердили и на допросѣ у Мирового Судьи по требованію суда. Единственнымъ отступленіемъ отъ общепринятой формы въ завѣщаніи Отрощенка представляется то, что въ подписи завѣщателя званіе, имя, отчество и фамилія заключаются въ заглавныхъ буквахъ, а не изложены подробно; но законъ и не требуетъ подробнаго изложенія званія, имени, отчества и фамиліи. По крайней мѣрѣ общее правило относительно подписи, выраженное въ 1046 стат. Т. X ч. I, послѣдующими и другими статьями ограничено, почему Лихачевъ, объявляя цѣну иска въ 10 тыс. руб., просилъ судъ означенное завѣщаніе утвердить. При прошеніи, сверхъ довѣренности, приложены: удостовѣреніе Козельской дворянской опеки о томъ, что опекуномъ къ имѣнію Отрощенка назначенъ подпоручикъ Коноплевъ и подлинное духовное завѣщаніе. По сообщеніи копіи съ исковой и документу опекуну Коноплеву, послѣдній въ засѣданіи суда объяснилъ, что онъ состоитъ опекуномъ надъ указанными частями изъ имѣній умершаго Отрощенка, а остальныя части имѣній состоятъ во владѣніи наслѣдника умершаго, дворянина Михаила Отрощенка, родившагося 3-го октября 1852 года. По сообщеніи представленныхъ въ судъ копій наслѣднику Михаилу Отрощенку и по истеченіи срока на подачу отвѣта симъ послѣднимъ, судъ постановилъ: на основаніи 368 ст. Уст. Гр. Суд., допросить въ засѣданіи суда свидѣтелей: священника Макарова, Сухиничскаго городового врача Бакшанскаго и сухиничскаго мѣщанина Аггеева, въ подтвержденіе того, что преставленное въ судъ завѣщаніе сдѣлано и подписано умершимъ маіоромъ Отрощенкомъ и что при предъявленіи имъ завѣщанія они лично видѣли Отрощенка и нашли его въ здравомъ умѣ и твердой памяти; свидѣтели эти показали: священникъ Макаровъ по священству, что онъ подписывалъ духовное завѣщаніе Отрощенко по личной его просьбѣ, и онъ былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; врачъ Бакшанскій и мѣщанинъ Аггеевъ подъ присягою подтвердили то же самое. Въ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчика Михаила Отрощенка, Михайловъ, объяснилъ, что духовное завѣщаніе Отрощенка уже было въ разсмотрѣніи суда и судомъ оставлено безъ утвержденія, о чемъ имѣется на завѣщаніи надпись. Опредѣленіе это въ срокъ не обжаловано и вошло въ окончательную законную силу; что въ исковомъ порядкѣ можно просить объ утвержденіи такихъ завѣщаній, въ утвержденіи которыхъ отказано въ охранительномъ порядкѣ не по формѣ, а по другимъ причинамъ, наприм., если пропущенъ установленный закономъ срокъ, или сдѣлано завѣщаніе на родовое имѣніе. Завѣщаніе же Отрощенка, не утвержденное уже судомъ въ охранительномъ порядкѣ, не можетъ быть утверждено въ исковомъ порядкѣ. Свидѣтельскія показанія при отсутствіи формы, установленной для завѣщаній, не составляютъ ничего; они утверждаютъ лишь подлинность завѣщаній, въ завѣщаніяхъ же самое главное—это форма. Въ завѣщаніи Отрощенка есть приписки, недописки, помарки и пробѣлы неоговоренные, слѣдовательно, оно неформалльно и нельзя его привести въ исполненіе. Повѣренный Лихачевъ просилъ предложить вопросъ повѣренному Михайлову,—признаетъ ли онъ, что подпись подъ завѣщаніемъ Отрощенка начальными буквами сдѣлана завѣщателемъ; повѣренный Михайловъ отвѣтилъ, что онъ признаетъ. Выслушавъ это дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что споръ отвѣтчика не касается существа распоряженій завѣщателя, а сводится лишь къ тому, что завѣщаніе подписано однѣми начальными буквами и съ помарками и съ пробѣлами, а потому должно быть сочтено

за черновое и не можетъ имѣть значенія документа; но, принявъ во вниманіе, что подписавшіеся подъ завѣщаніемъ свидѣтели единогласно подтвердили, что завѣщатель имъ лично предъявилъ оспариваемое завѣщаніе и просилъ подписать оное, какъ содержащее его послѣднюю волю; что завѣщаніе это отъ начала до конца писано рукою завѣщателя; что въ началѣ завѣщанія содержится означеніе всѣми буквами званія, имени, отчества и фамиліи завѣщателя; что въ концѣ завѣщанія подпись начальными буквами сдѣлана рукою же завѣщателя и что указаніе на приписки, помарки и пробѣлы въ завѣщаніи могло имѣть мѣсто при спорѣ о дѣйствительности и значеніи тѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, при изложеніи которыхъ въ текстѣ сдѣланы тѣ приписки, помарки и оставлены пробѣлы безъ оговорокъ, но объ этомъ спора въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, Окружный Судъ по рѣшенію 16 апрѣля 1874 года опредѣлилъ: домашнее духовное завѣщаніе маіора Григорія Отрощенка утвердить къ исполненію и, по принятіи установленныхъ пошлинъ, выдать вдовѣ маіора Екатеринѣ Отрощенко съ надписью о семъ рѣшеніи и объ утвержденіи завѣщанія публиковать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Михаила Отрощенка, присяжный повѣренный Богдановъ, объяснилъ, что завѣщаніе Отрощенка, какъ видно изъ сдѣланной на немъ надписи, было представлено первоначально къ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ, но Окружный Судъ, находя, что подпись завѣщателя заключается только въ заглавныхъ буквахъ, на основаніи 1046 ст. Т. X ч. I, оставилъ его безъ утвержденія. Такимъ образомъ, завѣщаніе это рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, признано неформальнымъ и потому неподлежащимъ утвержденію. Рѣшеніемъ же 16 апрѣля Окружный Судъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, призналъ его подлиннымъ и утвердилъ къ исполненію. Отсюда видно, что основаніемъ для признанія дѣйствительности завѣщанія послужили для суда единственно свидѣтельскія показанія, удостовѣряющія подлинность его, но такое соображеніе суда не согласно съ общими началами гражданскаго права о значеніи формы актовъ и договоровъ вообще и противорѣчитъ узаконеніямъ, относящимся собственно къ духовнымъ завѣщаніямъ. Сообразивъ предметъ настоящаго дѣла съ законами, Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ вопросъ,— возможно ли примѣненіе 34 ст. Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 года ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ неутвержденія судебными мѣстами въ частномъ порядкѣ духовныхъ завѣщаній, вслѣдствіе признанія оныхъ почему либо недѣйствительными. Въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ составленія домашнихъ завѣщаній, указаны съ точностью такія внѣшнія условія, лишь при соблюденіи коихъ завѣщаніе можетъ быть признано дѣйствительнымъ выраженіемъ воли завѣщателя, а малѣйшее отступленіе отъ этихъ условій дѣлаетъ завѣщаніе недѣйствательнымъ, хотя бы съ достовѣрностью было доказано, что оно и подлинно и есть выраженіе истинной воли завѣщателя. Къ числу такихъ внѣшнихъ условій законъ относитъ требованіе, чтобы завѣщаніе не было писано на отрывкахъ или клочкахъ бумаги (Т. X ч. I ст. 1033), чтобы оно было подписано самимъ завѣщателемъ съ подробнымъ означеніемъ имени, отчества и фамиліи (ст. 1046); чтобы завѣщаніе было подписано извѣстнымъ числомъ свидѣтелей и т. п. Несоблюденіе этихъ условій обращаетъ завѣщаніе въ недѣйствительный актъ, и оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни утверждено, ни признано дѣйствительнымъ, въ какомъ бы порядкѣ ни было представлено на разсмотрѣніе судебнаго мѣста. Слѣдовательно, въ такихъ случахъ представленіе ходатайства объ утвержденіи въ общемъ судебномъ порядкѣ признанныхъ уже недѣйствительными завѣщаній не имѣло бы никакой цѣли и не могло бы достигать желаемаго результата. Другое дѣло, когда завѣщаніе не утверждено по такимъ причинамъ, устранить или разъяснить которыя возможно при судебномъ разбирательствѣ дѣла, когда заинтересованная сторона можетъ представить на разсмотрѣніе суда новыя доказательства, напр., въ случаѣ неутвержденія завѣщанія за представленіемъ онаго къ утвержденію по пропущеніи годичнаго срока отъ времени смерти завѣщателя, между тѣмъ, обнаружится ошибка при выдачѣ такового удостовѣренія, или въ случаѣ неимѣнія на за-

вѣщаніи подписи переписчика, а, между тѣмъ, онъ потомъ явится, не пропуская установленнаго въ 1049 ст. Т. X ч. I срока, и дастъ требуемую подписку; наконецъ, въ случаяхъ спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества и т. п. А такъ какъ духовное завѣщаніе маіора Отрощенка осталось безъ утвержденія именно за несоблюденіемъ требуемаго въ 1046 ст. Т. X ч. I условія относительно подписи завѣщателя, обозначившаго свое имя, отчество и фамилію лишь начальными буквами, то утвержденіе завѣщанія этого не могло уже быть предметомъ особаго ходатайства въ общемъ судебномъ порядкѣ, и Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія возстановить силу онаго лишь на основаніи свидѣтельскихъ показаній. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Екатеринѣ Отрощенко объ утрержденіи духовнаго завѣщанія мужа ея, Григорія Отрощенка, отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный вдовы Отрощенко, Лихачевъ, приводитъ три повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) неправильное истолкованіе Палатою 34 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 апрѣля 1869 года возбужденіемъ вопроса, возможно ли примѣненіе этой ст. Временныхъ Правилъ ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ неутвержденія судебными мѣстами въ частномъ порядкѣ духовныхъ завѣщаній, вслѣдствіе признанія оныхъ недѣйствительными, и разрѣшеніемъ этого вопроса отрицательно, тогда какъ въ означенной 34 ст. не упоминается о какихъ-либо случаяхъ, и статья эта принадлежитъ къ числу дополнительныхъ правилъ о завѣщаніяхъ, какъ видно изъ предисловія къ Правиламъ 5 апрѣля 1869 г.; 2) нарушенъ смыслъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судебныя установленія обязаны обращаться къ общему смыслу законовъ тогда только, когда данный случай не разрѣшается прямымъ закономъ, а настоящее дѣло вполнѣ разрѣшалось 34 ст. Правилъ 1869 г., и 3) нарушена 1 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата пришла къ заключенію, что настоящее дѣло не должно подлежать разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Михаила Отрощенка, Богдановъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о смыслѣ 34 ст. Временныхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ Правилъ, Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 г. (прил. къ 1012 ст. Т. X ч. I по прод. 1871 г.). Эта статья, по мнѣнію Палаты, не допускаетъ начатія дѣлъ въ исковомъ порядкѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ, если они въ порядкѣ охранительномъ оставлены безъ утвержденія по несоблюденію такихъ условій, которыя имѣютъ существенное значеніе, и по этой статьѣ не можетъ быть допускаемъ даже самый искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія. Палата полагаетъ, что 34 ст. имѣетъ тотъ смыслъ, что предъявленіе въ общемъ судебномъ порядкѣ иска объ утвержденіи завѣщанія возможно только тогда, когда послѣ неутвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ возникаетъ такое обстоятельство, которое даетъ право ходатайствовать объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, напр., когда окажется, что не пропущенъ годовой срокъ для утвержденія завѣщанія и т. п., или когда вообще возникаетъ вновь открывшееся обстоятельство, дающее право просить объ утвержденіи завѣщанія. Но изъ буквальнаго смысла 34 стат. видно, что она не имѣетъ такого тѣснаго значенія. Въ статьѣ сказано безусловно, что отказъ Окружнаго Суда или Судебной Палаты (въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ) не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. Хотя не всякій разъ, когда духовное завѣщаніе не утверждено въ охранительномъ порядкѣ, возможно достигнуть утвержденія его въ общемъ порядкѣ, такъ какъ есть такія условія, несоблюденіе которыхъ одинаково лишаетъ возможности утвердить завѣщаніе какъ въ охранительномъ, такъ и въ общемъ порядкѣ, но само судебное мѣсто обязано удостовѣриться, къ какому разряду принадлежатъ тѣ условія, которыя не соблюдены, т.-е. принадлежатъ ли они къ такимъ, которыя дѣлаютъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, или такимъ, которыя могутъ быть восполнены судебными доказательствами. Такимъ образомъ, предъявленіе иска о завѣщаніи по 34 ст. Временныхъ Правилъ и раз-

смотрѣніе его судомъ всегда возможно, а затѣмъ можетъ представляться возможнымъ или невозможнымъ удовлетвореніе самаго иска, смотря по представленнымъ судебнымъ доказательствамъ. Въ подтвержденіе этого взгляда на смыслъ 34 ст. служатъ соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Мѣщанинова (12 и 19 декабря 1873 г. д. Аргамаковой). По этому дѣлу свидѣтели были спрошены безъ приведенія ихъ къ присягѣ, и такой спросъ былъ однимъ изъ поводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты. Правительствующій Сенатъ призналъ означенный поводъ уважительнымъ и нашелъ, что при производствѣ дѣла о духовномъ завѣщаніи въ общемъ судебномъ порядкѣ свидѣтельскія показанія имѣютъ силу судебнаго доказательства того, что духовное завѣщаніе представляетъ дѣйствительную волю завѣщателя. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, возстановившаго силу духовнаго завѣщанія на основаніи свидѣтельскихъ показаній, признала свидѣтельскія показанія неимѣющими силы доказательства въ общемъ судебномъ порядкѣ, тогда какъ Правительствующій Сенатъ прямо придалъ свидѣтельскимъ показаніямъ господствующее значеніе, если въ общемъ порядкѣ производится дѣло о дѣйствительности духовнаго завѣщанія. Усматривая засимъ нарушеніе Судебною Палатою 34 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и находя два остальныхъ повода, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, неосновательными, такъ какъ Палата 9 ст. Уст. Гр. Суд. не руководствовалась, а 1 ст. того же Устава не нарушена, ибо Палата разрѣшила дѣло, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 34 ст. прил. къ 1012 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1871 г. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

724.—1875 года августа 1 дня. *По прошенію конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Василія Смирнова, о пересмотрѣ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Почетный гражданинъ Василій Смирновъ занялъ у жены своей Прасковьи 80000 р. срокомъ на годъ подъ закладную отъ 21 іюня 1873 г. на 3 дома, состоящіе въ г. Москвѣ. Закладная эта 27 сентября 1874 г. представлена въ Московскій Окружный Судъ ко взысканію. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 28 октября 1874 г., опредѣлилъ: взыскать съ Смирнова въ пользу Прасковьи Смирновой по закладной 80000 р. съ % съ 26 іюня 1874 г. по день платежа. Рѣшеніе это вошло въ законную силу; между тѣмъ, Смирновъ 8 ноября 1874 г. былъ объявленъ коммерческимъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ съ учрежденіемъ по дѣламъ его 20 декабря 1874 г. конкурснаго управленія, которое, признавая, что означенное рѣшеніе Окружнаго Суда нарушаетъ права третьихъ лицъ, кредиторовъ Смирнова, 2 марта 1875 г. подало прошеніе объ отмѣнѣ онаго на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд. Въ прошеніи этомъ конкурсное управленіе доказываетъ недѣйствительность выданной Смирновымъ женѣ своей закладной ссылкою на ст. 1932, 1933, 1935, 1936 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI, объясняя: 1) что Смирнова ни на судѣ, ни, затѣмъ, по требованію конкурснаго управленія не представила доказательствъ, что капиталъ по закладной дошелъ къ ней указанными въ ст. 1935 способами; 2) что во время совершенія закладной долги Смирнова превышали его имѣніе болѣе чѣмъ вдвое, и 3) что рѣшеніе Окружнаго Суда сдѣлалось извѣстнымъ конкурсному управленію лишь 7 декабря 1874 г. съ открытіемъ его засѣданій.

Усматривая, что конкурсное управленіе, ходатайствуя въ качествѣ третьяго лица о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда отъ 28-го октября 1874 года, коимъ признано право Прасковьи Смирновой на полученіе удовлетворенія по закладной на три дома, выданной мужемъ ея, Василіемъ Смирновымъ, объявленнымъ 8 ноября

1874 г. несостоятельнымъ должникомъ, основываетъ это ходатайство на томъ, что рѣшеніемъ этимъ нарушаются права кредиторовъ Василія Смирнова, такъ какъ закладная, въ силу ст. 1932, 1933, 1935 и 1936 Устава о Торг. несост. ч. 2 Т. XI, оказывается, по обстоятельствамъ дѣла, недѣйствительною, и принимая во вниманіе, что при несостоятельности одного изъ супруговъ акты, выданные имъ другому супругу, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ это содержаніе вышеприведенныхъ законовъ показываетъ, быть признаны недѣйствительными, Правительствующій Сенатъ находитъ сказанное ходатайство конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Василія Смирнова подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что опредѣленный ст. 756 и 797 Уст. Гр. Суд. 4-хъ мѣсячный срокъ на такое ходатайство со стороны конкурснаго управленія не пропущенъ, такъ какъ, если исчислять начало такового со дня объявленія Смирнова несостоятельнымъ, а именно 8 ноября 1874 г., то и тогда просьба о пересмотрѣ рѣшенія, поданная 7 марта 1875 г., оказывается поступившею въ срокъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, по ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другое отдѣленіе этого Суда.

725.—1875 года августа 8 го дня. *По прошенію мѣщанина Рудмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городового Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Поручикъ Григорій Бредихинъ и повѣренный мѣщанина Рудмана, Аврутинъ, вступили къ Мировому Судьѣ 25 августа 1872 года съ прошеніемъ о разборѣ ихъ дѣла по долговымъ обязательствамъ, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр. При прошеніи, кромѣ довѣренности, выданной Рудманомъ Аврутину, въ которой предоставлено послѣднему прекратить дѣло мировой сдѣлкой или просить Мирового Судью о разрѣшеніи дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. и получить исполнительный листъ, Аврутинъ представилъ пять векселей на сумму 24000 руб. Мировой Судья, согласно желанію сторонъ покончить дѣло миромъ, причемъ Бредихинъ обязался уплатить по востребованію Рудмана 24000 руб. по означеннымъ 5 векселямъ, 1 сентября 1872 года постановилъ: мировую сдѣлку, на основаніи 71 и 30 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить, а дѣло считать производствомъ оконченнымъ, выдавъ Аврутину исполнительный листъ на взысканіе 24000 рублей съ Бредихина для передачи Рудману. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бредихина, Чаманскій, 18-го сентября 1873 года подалъ въ Съѣздъ жалобу, въ которой изложилъ: 1) что Бредихинъ въ засѣданіи Херсонскаго Окружнаго Суда, въ разбирательствѣ котораго находилось это дѣло, сознался, что онъ за всѣ 40000 руб. получилъ отъ Рудмана 50 рублей; 2) что Мировой Судья имѣетъ право рѣшать дѣла, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., только въ случаѣ спора между сторонами, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ никакого спора не было; кредиторъ требовалъ 2400 руб., а Бредихинъ ихъ сознался; 3) что рѣшеніе Мирового Судьи явно клонится въ ущербъ другихъ ихъ кредиторовъ, для которыхъ является поводъ искать огражденія своихъ правъ порядкомъ, указаннымъ 795 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) что Рудманъ лишаетъ, такимъ образомъ, другихъ кредиторовъ, признанныхъ самимъ Бредихинымъ, правильнымъ путемъ искать законнаго удовлетворенія. На основаніи изложеннаго Чаманскій просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и считать его недѣйствительнымъ, взыскавъ съ Рудмана въ пользу конкурса судебныя и за веденіе дѣла издержки. При жалобѣ приложены: 1) довѣренность на веденіе настоящаго дѣла; 2) копія опредѣленія Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 13 октября 1872 года, изъ котораго усматривается, что Бредихинъ въ засѣданіи Суда сознался, что онъ отъ Рудмана за векселя на 40000 руб. получилъ только 50 рублей; 3) копія постановленія Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 22 мая 1873 года о признаніи Бредихина несостоятельнымъ должникомъ; 4) копія опредѣленія конкурснаго

управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бредихина отъ 10 сентября 1873 г., которымъ оно постановило ходатайствовать объ отмѣнѣ, между прочимъ, и настоящаго рѣшенія. Кромѣ того, въ засѣданіи Съѣзда 9 апрѣля 1874 года Чаманскій представилъ: 1) копію сказки, данной 21 іюля 1873 г. Мураховскимъ о томъ, что Бредихинъ выдавалъ въ его присутствіи разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и Рудману, векселя въ пьяномъ видѣ, задними числами, за что послѣдній денегъ Бредихину не давалъ; 2) копію сказки, данной 21 іюля 1873 г. Чернопольскимъ, о томъ же относительно Подлипскаго и другихъ лицъ, и 3) копію сказки, данной Лазаревичемъ, о томъ, что Бредихинъ выдавалъ векселя ему и въ его присутствіи Рудману и другимъ лицамъ въ пьяномъ видѣ, заднимъ числомъ, за что денегъ ни отъ него, ни отъ Рудмана не получалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, а также представленные документы и выслушавъ объясненія Чаманскаго, нашелъ: 1) что жалоба повѣреннаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Бредихина, поданная имъ въ качествѣ лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи отъ 1 сентября 1872 года, подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ означенная жалоба подана до истеченія мѣсячнаго срока со дня, когда это рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ конкурсному управленію, что можно видѣть изъ постановленія конкурснаго управленія отъ 10 сентября 1873 г.; 2) что означеннымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, очевидно, нарушаются права кредиторовъ Бредихина, не участвовавшихъ въ ономъ, такъ какъ присужденіемъ 24000 р. съ Бредихина Рудману уменьшается и количество удовлетворенія, которое причтется на долю каждаго изъ кредиторовъ, тѣмъ болѣе, что по сознанію, сдѣланному Бредихинымъ въ судебномъ засѣданіи 13 октября 1872 года, и со знанію лицъ, дававшихъ сказки 21 іюля 1873 года, нѣкоторыя обязательства, а въ томъ числѣ и Рудману, онъ выдавалъ въ пьяномъ видѣ, задними числами, и что, между прочимъ, сознался, что отъ Рудмана за выданные имъ векселя на 40000 рублей получилъ только 50 рубл.; 3) что Мировой Судья, въ виду отсутствія спора между сторонами, не въ правѣ былъ рѣшать дѣло на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; съ другой стороны, если стороны измѣнили свои требованія противъ первоначальнаго прошенія, прося рѣшить ихъ дѣло не на основаніи 30 статьи, а утвердить мировую сдѣлку, то Мировой Судья, въ виду суммы иска, далеко превышающей его компетенцію для разрѣшенія, обязанъ былъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла не входить. Руководствуясь изложенными соображеніями и 188, 193 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, Одесскій Городской Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: все производство Мирового Судьи по сему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Рудманъ указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд.: 1) 4 и 188 ст. тѣмъ, что во время рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею конкурснаго управленія по дѣламъ Бредихина еще не существовало и, слѣдовательно, не могло быть нарушенія правъ третьяго лица, и притомъ Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе правъ другихъ кредиторовъ Бредихина, безъ всякой со стороны ихъ просьбы; 2) 3 пун. 192 статьи, такъ какъ безъ всякаго основанія исчисленъ мѣсячный срокъ на подачу апелляціи въ Съѣздъ съ 10 сентября 1873 г.; 3) 8 и 2 п. 192 ст. тѣмъ, что, въ виду возбужденія уголовнаго преслѣдованія о подложности обязательствъ Бредихина, дѣло не подлежало производству Мирового Съѣзда впредь до рѣшенія уголовнаго суда, и 4) 193 ст. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не отмѣнилъ, а уничтожилъ все производство Мирового Судьи, тогда какъ могъ въ предѣлахъ кассаціоннаго производства только отмѣнить рѣшеніе, передавъ дѣло другому Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ Рудмана законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) хотя во время рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею конкурснаго управленія по дѣламъ Бредихина еще не существовало, но когда рѣшеніе Судьи сдѣлалось извѣстнымъ конкурсному управленію, то оно, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ занмодавцевъ (Т. XI Устава о торг. несостоят.

ст. 1931), и какъ третье, неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, имѣло полное право въ огражденіе правъ другихъ кредиторовъ Бредихина, по силѣ 188 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., просить объ отмѣнѣ рѣшенія, равно какъ имѣло право оспаривать требованія нѣкоторыхъ кредиторовъ и вести противъ нихъ дѣло (21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд.); во 2) заявленіе Рудмана относительно срока на подачу апелляціи конкурснымъ управленіемъ сдѣлано въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ и обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ; 3) что указаніе просителя на нарушеніе 193 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не отмѣнилъ, а уничтожилъ все производство Мирового Судьи, не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшенія Мировыхъ Судей, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, но они могутъ быть признаны недѣйствительными по несоблюденію правилъ, изложенныхъ въ этой статьѣ, и тогда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе (Сбор. рѣш. Сен. 1869 г. № 1299; 1870 г. № 852; 1871 г. № 1196), и 4) за уничтоженіемъ всего производства и рѣшенія Мирового Судьи по основаніямъ, не зависѣвшимъ отъ исхода уголовнаго дѣла, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого повода входить въ обсужденіе возбужденнаго о подложности обязательствъ Бредихина уголовнаго преслѣдованія и тѣмъ нисколько не нарушилъ указанныхъ просителемъ 8 и 2 п. 192 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рудмана, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

726 —1875 года августа 22-го дня. *По прошенію Праведникова, поѣрепнаго крестьянина Ивана Герасименка, объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренные общества государственныхъ крестьянъ слободы Бѣлки въ прошеніи, поданномъ 29 октября 1873 года Ахтырскому Мировому Судьѣ, изъяснили, что крестьяне Иванъ Яковлевъ Герасименковъ и его товарищи Герасименковы же завладѣли принадлежащею сказанному обществу землею. Вслѣдствіе сего означенные повѣренные просили о возстановленіи правъ ихъ довѣрителей. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ, признавъ искъ общества крестьянъ уважительнымъ, опредѣлилъ: возстановить ихъ владѣніе указываемою землею. На это рѣшеніе повѣренный Герасименковыхъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что искъ общества крестьянъ можетъ относиться не ко всѣмъ Герасименковымъ, а къ одному изъ нихъ, Ивану Яковлеву Герасименкову, такъ какъ прочіе приняли спорную землю отъ сего послѣдняго для обработки изъ скопщины; 2) что самое обвиненіе Ивана Яковлева Герасименкова въ нарушеніи владѣнія общества крестьянъ неосновательно, потому что онъ купилъ землю съ публичныхъ торговъ, получилъ на оную данную 16 іюня 1873 года и вводный листъ отъ Сумскаго Окружнаго Суда 21 мая 1874 года. Посему повѣренный Герасименковыхъ, указывая, что при таковыхъ обстоятельствахъ споръ общества крестьянъ представляется споромъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, просилъ, принявъ во вниманіе вышесказанные документы, признать дѣло мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ. Ахтырскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената, Съѣздъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя тяжущимися сторонами не обжалованы, слѣдовательно, Съѣзду надлежитъ разрѣшить вопросъ только о подсудности дѣла; 2) что, по 73 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія разбираются въ мировыхъ учрежденіяхъ, а какъ дѣло это начато о нарушенномъ владѣніи, то посему оно подсудно мировымъ учрежденіямъ, и 3) что, по толкованію Сената, Мировые Судьи разрѣшаютъ дѣла такого рода на основаніи свидѣтельскихъ показаній и что показа-

ніями свидѣтелей, не отведенныхъ отвѣтчиками, доказано, что землею и лѣсомъ пользовалось Бѣлкинское общество. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 129, 29 и 102 Уст. Гр. Суд., Ахтырскій Мировой Съѣздъ 14-го августа 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Праведниковъ, повѣренный Ивана Яковлева Герасименка, указываетъ, что этимъ рѣшеніемъ нарушены ст. 420, 423, 424, 531, 707 и 691 X Т. I ч., 1164, 1165, 1197, 1198, 1432 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ со стороны его не послѣдовало никакого самовольнаго нарушенія владѣнія землею крестьянъ, а онъ таковую пріобрѣлъ въ установленномъ порядкѣ и тѣмъ же порядкомъ введенъ во владѣніе. Посему Праведниковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить; истцы-же съ своей стороны просятъ оставить таковое въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 73 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. Жалоба о нарушенномъ владѣніи заключаетъ въ себѣ всегда обвиненіе того, на кого эта жалоба приносится, въ произвольномъ дѣйствіи относительно имущества, находящагося во владѣніи приносящаго жалобу. Это существенный ея признакъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ произвола со стороны отвѣтчика, тамъ не можетъ быть и жалобы о нарушенномъ владѣніи, такъ какъ, по 531 ст. X Т. I ч., охраняется отъ насилія и самоуправства всякое, даже и незаконное, владѣніе, дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы по закону надлежащія о передачѣ онаго распоряженія. Поэтому при разборѣ жалобы о нарушенномъ владѣніи судъ всѣми предоставленными законами способами и не стѣсняя сторонъ въ избраніи доказательствъ обязанъ удостовѣриться въ томъ, было-ли событіе, въ дѣяніи котораго обвиняется лицо, дѣйствительно послѣдствіемъ его личнаго произвола. Изъ сего слѣдуетъ, что вышеприведенная 73 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ вовсе того тѣснаго значенія, въ какомъ она принимается Съѣздомъ. Настоящій ея смыслъ заключается въ томъ, что, при доказанномъ нарушеніи владѣнія, судъ не имѣетъ права принимать и входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ о правѣ собственности на захваченный предметъ и представляемыхъ виновникомъ нарушенія въ оправданіе своего произвольнаго дѣйствія, но не въ томъ, что судъ не можетъ входить въ обсужденіе разнаго рода письменныхъ доказательствъ, представляемыхъ въ доказательство того, что нарушенія владѣнія со стороны обвиняемаго не было. Здѣсь такого рода письменныя доказательства представляются не въ подтвержденіе права собственности и не въ оправданіе произвольнаго дѣйствія, а въ удостовѣреніе того, что нарушенія владѣнія, какъ послѣдствія личнаго произвола, личной воли обвиняемаго, въ дѣйствительности не произошло и что спорный предметъ поступилъ въ его владѣніе путемъ закона (531 ст. X Т. I ч.). Въ этихъ случаяхъ судъ не только не имѣетъ права отклоняться отъ разсмотрѣнія этихъ письменныхъ доказательствъ, но, какъ выше сказано, обязанъ для раскрытія истины войти въ подробное ихъ обсужденіе. Такой случай представляется по настоящему дѣлу. Иванъ Яковлевъ Герасименко и его товарищи по производству настоящаго дѣла противу утвержденія общества крестьянъ слободы Бѣлки о послѣдовавшемъ со стороны ихъ, Герасименковыхъ, нарушеніи владѣнія общества крестьянъ землею объяснили, что ими никакого самоуправства допущено не было и что если земля, на захватъ которой Бѣлкинское общество жалуется, поступила во владѣніе отъ нихъ къ Ивану Яковлеву Герасименку, то не по собственному ихъ распоряженію, а по покупкѣ таковой съ публичныхъ торговъ, полученіи вслѣдствіе того на оную данной и вводнаго листа, въ доказательство чего со стороны Ивана Яковлева Герасименкова представлены сказанные акты. При такихъ видахъ дѣла, когда по оному сказанные документы представлены не для разбора спора о собственности на недвижимое имущество, а для разрѣшенія предлежащаго вопроса: было ли при переходѣ земли во владѣніе Герасименкова допущено со стороны ихъ самоуправство, остазленіе Съѣздомъ

этого рода доказательства безъ разсмотрѣнія и разрѣшеніе дѣла на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній представляется нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Богодуховскій Мировой Съѣздъ.

727.—1875 года октября 2-го дня. *По прошенію повѣрен. отставного поручика Владимира Романовича, губернскаго секретаря Николая Раевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный вдовы генералъ-лейтенанта Екатерины Романовичъ, кандидатъ правъ Носъ, въ прошеніи, поданномъ Тамбовскому Окружному Суду 3 апрѣля 1872 г., объяснилъ, что по уставной грамотѣ, утвержденной въ 1862 г., въ имѣніяхъ его довѣрительницы, селѣ Городецкомъ, Липовки тожъ, и деревнѣ Стародубовкѣ, отведенъ крестьянамъ надѣлъ въ количествѣ 1995 дес. удобной земли. Тотъ-же размѣръ слѣдующаго крестьянамъ надѣла значился и въ объявленіи, замѣняющемъ выкупной договоръ, по утвержденіи котораго главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ въ 1866 г. прекращались всѣ обязательныя поземельныя отношенія крестьянъ къ генералъ-лейтенантшѣ Романовичъ. Затѣмъ помѣщица Романовичъ, на основаніи 71 ст. Прав. о введен. въ дѣйст. Полож. о крест., весною 1869 г. произвела частное измѣреніе крестьянскаго надѣла, причемъ обнаружился въ надѣлѣ излишекъ противъ показаннаго въ уставной грамотѣ и выкупномъ договорѣ количества удобной земли, слѣдовавшей крестьянамъ, на 81 дес. 414 саж. Вслѣдствіе сего повѣренный Екатерины Романовичъ, сынъ ея, поручикъ Владиміръ Романовичъ, за несостоявшимся съ крестьянами мировымъ соглашеніемъ, вошелъ въ Моршанскій Съѣздъ мировыхъ посредниковъ съ ходатайствомъ о повѣркѣ земли крестьянскаго надѣла чрезъ землемѣра Мирового Съѣзда. Измѣреніе это было произведено лѣтомъ 1870 г. и по оному оказалось въ границахъ крестьянскаго надѣла, вмѣсто слѣдовавшихъ 199 дес., 2076 дес. 414 саж. удобной земли, т.-е. 81 дес. 414 саж. излишка. Но такъ какъ Мировой Съѣздъ не призналъ за собою права постановить опредѣленіе объ отрѣзкѣ этого излишка, то Носъ, представляя въ Окружный Судъ копіи съ уставной грамоты, утвержденной 25 іюля 1862 г. Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ, и съ объявленія о выкупѣ крестьянскаго надѣла Липовскаго общества, поданнаго Екатериною Романовичъ мировому посреднику, а также съ двухъ постановленій Моршанскаго Мирового Съѣзда о производствѣ измѣренія крестьянскаго надѣла и о предоставленіи Романовичъ права съ ходатайствомъ объ отрѣзкѣ оказавшагося излишка обратиться въ надлежащее судебное мѣсто, просилъ изъять изъ неправильнаго владѣнія крестьянъ 81 дес. 414 саж. и присудить его довѣрительницѣ доходы съ этой земли съ іюня 1869 года по 452 руб. 25 коп. въ годъ. Независимо отъ вышеупомянутыхъ документовъ, Носъ представилъ еще два плана крестьянскаго надѣла: одинъ, составленный въ 1865 году, подписанный землемѣромъ, составлявшимъ его, владѣлицею Романовичъ и мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, съ надписью въ немъ, „что онъ представляется въ главное выкупное учрежденіе“, а другой—составленный 2 августа 1870 года частнымъ землемѣромъ, состоящимъ при Моршанскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ былъ допущенъ къ участію въ немъ въ качествѣ третьяго лица поручикъ Владиміръ Романовичъ, пріобрѣвшій отъ истицы землю, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ въ имѣніяхъ ея Бородецкомъ и деревнѣ Стародубовкѣ, по купчей крѣпости, и просившій согласно исковому требованію Екатерины Романовичъ постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ 81 дес. 414 саж. При словесномъ разбирательствѣ Носъ объяснилъ, что крестьянамъ было отведено, какъ видно изъ представленнаго имъ плана 1865 года, только то количество земли, какое имъ приходилось по уставной грамотѣ, но затѣмъ

крестьяне самовольно расширили свои границы, что видно изъ плана, составленнаго землемѣромъ Мирового Съѣзда въ 1870 г. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что генералъ лейтенантша. Романовичъ со времени введенія въ дѣйствіе уставной грамоты 25 іюля 1862 года не просила въ теченіе шести лѣтъ о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла, согласно 71 ст. прав. о введ. въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 года; что доказательствомъ количества земли, находящейся въ крестьянскомъ надѣлѣ, можетъ служить только планъ, подписанный помѣщикомъ или его повѣреннымъ, повѣреннымъ крестьянъ и землемѣромъ и утвержденный подписью мирового посредника (1 и 2 п.п. прим. къ ст. 71); планъ же крестьянскаго надѣла Липовскаго общества, составленный въ 1870 году, подписанъ однимъ только землемѣромъ, и что посему искъ Екатерины и Владимира Романовичъ представляется недоказаннымъ,—рѣшеніемъ, состоявшимся 18 августа 1872 г. опредѣлилъ: въ искѣ означеннымъ лицамъ отказать. На это рѣшеніе кандидатъ правъ Носъ, въ качествѣ повѣреннаго генералъ лейтенантши Екатерины и поручика Владимира Романовичъ, принесъ Саратовской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу; поручикъ же Владимиръ Романовичъ вошелъ въ Палату съ прошеніемъ—кандидата правъ Носа не считать повѣреннымъ его по настоящему дѣлу и ту часть его жалобы, которая касается его интересовъ, оставить безъ разсмотрѣнія, а вмѣсто того разсмотрѣть апелляціонную жалобу повѣреннаго его, Вольскаго. Въ жалобѣ этой Вольскій объяснилъ, что планъ, составленный землемѣромъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ въ 1870 году, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что крестьяне захватили излишекъ земли, не вошедшій ни въ уставную грамоту, ни въ планъ 1865 года, бывшій въ виду главнаго выкупного учрежденія, и что если Палата встрѣтитъ сомнѣніе въ достовѣрности сего плана, то онъ проситъ командировать члена Окружнаго Суда вмѣстѣ съ техникомъ для повѣрки его. Въ апелляціонной жалобѣ кандидата правъ Носа изъяснено, что Окружный Судъ неправильно призналъ довѣрительницу его пропустившею срокъ, установленный въ 71 ст. Прав. о введ. въ дѣйств. Полож. о крест., для повѣрки надѣла, такъ какъ обязательныя отношенія между помѣщицею Романовичъ и крестьянами прекратились лишь въ 1866 году. Представленный имъ планъ 1870 года въ сравненіи съ планомъ 1865 года удостовѣряетъ существованіе излишка, но не принятъ судомъ въ уваженіе, вопреки 456 ст. Уст Гр. Суд. На случай же непризнанія Палатою представленныхъ имъ доказательствъ недостаточными, Носъ просилъ произвести измѣреніе крестьянскаго надѣла и повѣрку плана чрезъ свѣдущихъ людей и затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, предоставивъ Екатеринѣ Романовичъ право искать доходы съ неправильно владѣемой крестьянами земли въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ объясненіи на эти апелляціонныя жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Павловъ, призналъ обѣ эти жалобы незаслуживающими уваженія и, между прочимъ, объяснилъ, что поручикъ Владиміръ Романовичъ, вопреки 743 ст. Уст. Гр. Суд., принесъ двѣ апелляціонныя жалобы, которыя другъ другу противорѣчатъ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Палата нашла, что объясненіе Павлова о неправильной подачѣ Владиміромъ Романовичемъ двухъ апелляціонныхъ жалобъ устраняется ходатайствомъ сего послѣдняго объ оставленіи безъ послѣдствій той изъ нихъ, которая подана за него кандидатомъ правъ Носомъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этихъ жалобъ, Палата нашла объясненіе Носа о томъ, что указанный въ 71 ст. срокъ наступилъ для его довѣрительницы лишь со времени утвержденія выкупного договора, незаслуживающимъ уваженія, какъ противорѣчащее буквальному смыслу той статьи, устанавливающей правило о повѣркѣ крестьянскаго надѣла до прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами; указаніе же Носа на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 456 ст. Уст. Гр. Судопр.—лишеннымъ основанія, такъ какъ планъ 1865 года судомъ безъ разсмотрѣнія оставленъ не былъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ жалобу, поданную повѣреннымъ Владиміра Романовича, Палата нашла, что утвержденіе его о томъ, что крестьяне Липовскаго общества захватили землю, не вошедшую въ уставную грамоту, ничѣмъ не подкрѣпляется, ибо хотя Вольскимъ и представленъ планъ крестьянскаго надѣла, составлен-

ный въ 1870 г. землемѣромъ, состоящимъ при Съѣздѣ мировыхъ посредниковъ, но въ этомъ планѣ не указано, владѣютъ ли крестьяне землею внѣ межевыхъ линій, установленныхъ планомъ 1855 года, представленнымъ при объясненіи о выкупѣ. Независимо отъ сего, заявленіе Вольскаго представляется тѣмъ болѣе недоказаннымъ, что онъ даже не указываетъ, въ какомъ именно мѣстѣ крестьяне завладѣли излишкомъ земли, и прямо противорѣчитъ утвержденію истицы, изложенному въ томъ исковомъ прошеніи, къ которому присоединяется его довѣритель, что крестьяне не завладѣли излишнимъ участкомъ внѣ границъ надѣла, но что таковой обнаружился при повѣркѣ крестьянской земли въ самыхъ предѣлахъ отведеннаго имъ по уставной грамотѣ и выкупному договору надѣла. Засимъ, принимая во вниманіе, что обжалованіе въ судебныхъ установленіяхъ выкупныхъ сдѣлокъ, утвержденныхъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, закономъ не установлено; что указаніе Вольскаго на завладѣніе крестьянами лишней земли по дѣлу не подтвердилось и что оно посему не требуетъ повѣрки на мѣстѣ, Палата по опредѣленію, состоявшемуся 17 марта 1873 года, признала жалобы просителей незаслуживающими уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный поручика Владимира Романовича, Раевскій, объясняетъ, что ст. 71 Прав. о прив. въ дѣйств. Пол. о кр. относится только къ крестьянамъ, состоящимъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, а не къ крестьянамъ, вышедшимъ на выкупъ, и не устаиовляетъ вовсе, чтобы владѣлецъ, не просившій въ шестилѣтній срокъ Мировой Съѣздъ о произведеніи точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла, лишался права отыскивать свою собственность судебнымъ порядкомъ въ теченіе земской давности; что предметъ настоящаго дѣла составляетъ споръ о правѣ на имущества частнаго лица съ крестьянскимъ обществомъ, вышедшимъ на выкупъ, т.-е. съ разноправнымъ лицомъ, и, какъ таковой, подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Суда; Палата же, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 71 ст. Прав. о прив. въ дѣйств. Пол. о крест., нарушила: 1) 9 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что рѣшила дѣло на основаніи неотносящагося къ нему закона; 2) 533 и 565 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что опредѣлила давность для превращенія владѣнія въ собственность не въ 10, а въ 6 лѣтъ; 3) 528 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что признала владѣніе крестьянами оказавшимся излишкомъ владѣніемъ несамовольнымъ, и 4) 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд. и основныя правила о выкупѣ тѣмъ, что признала споръ тяжущихся неподлежащимъ своему разсмотрѣнію. Кромѣ того, признавъ планъ 1870 года за выкопировку съ плана генеральнаго межеванія и не устранивъ сомнѣнія относительно факта владѣнія крестьянами излишкомъ повѣркою онаго, Палата нарушила 507 ст. Уст. Гр. Суд., а въ виду просьбы Романовича объ оставленіи апелляціи его повѣреннаго, Носа, безъ разсмотрѣнія, Палата, войдя въ сужденіе существа жалобы, нарушила 773 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 71 Правилъ о пор. прив. въ дѣйств. Полож. о крест., по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ предоставляется право въ теченіе шести лѣтъ просить Уѣздный Мировой Съѣздъ о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла. Изъ точнаго смысла сего закона видно, что изложенное въ ст. 71 правило примѣняется къ отношеніямъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, съ самаго введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, независимо отъ того, пошли ли крестьяне на выкупъ, или же остались во временно-обязанныхъ къ помѣщикамъ отношеніяхъ. Для предъявленія ходатайства о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла указаны закономъ этимъ мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія и установленъ особый шестилѣтній срокъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, въ силу котораго споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, съ примѣненіемъ въ отношеніи предъявленія споровъ правилъ о десятилѣтней давности. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Романовича на нарушеніе Палатой ст. 9, 1 и 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 533, 565 и 528 X Т. I ч. лишена основанія. Равно не-

основательна жалоба и на нарушеніе 507 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, признавъ, что количество отведенной крестьянамъ земли не подлежитъ ея повѣркѣ, Палата совершенно правильно отказала Романовичу въ производствѣ осмотра на мѣстѣ. Что же касается указанія просителя на нарушеніе Палатою 773 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы, принесенной кандидатомъ правъ Носомъ отъ имени г-жи Романовичъ и Романовича, то объясненіе это ничѣмъ не подтверждается. Напротивъ того, въ виду заявленія Романовича, что Носъ не уполномоченъ имъ на принесеніе апелляціи, Палата, какъ видно изъ самаго рѣшенія ея, вошла въ разсмотрѣніе означенной жалобы, какъ принесенной повѣреннымъ лишь одной г жи Романовичъ; въ противномъ же случаѣ Палата не могла бы войти въ разсмотрѣніе апелляціи, поданной повѣреннымъ Романовича, Вольскимъ. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Раевскаго оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

728.—1875 г. октября 2 го дня. *По прошенію Грузино-Имеретинской Армяно-Григоріанской консисторіи объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску ея къ управленію государственныхъ имуществъ на Кавказѣ о лѣсной дачѣ Чаренскаго монастыря.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Принимая въ соображеніе: 1) что, по ст. 1285 Уст. Гр. Суд., казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, и 2) что просьба отъ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты написана отъ имени присутствія Грузино-Имеретинской Армяно-Григоріанской консисторіи и подписана ея предсѣдателемъ и членами,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба эта не можетъ подлежать его обсужденію, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную просьбу Грузино Имеретинской Армяно Григоріанской консисторіи, на основаніи ст. 1285 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія, и вмѣстѣ съ производствомъ возвратить въ Тифлисскую Судебную Палату.

729.—1875 г. октября 2-го дня. *По прошенію дворянина Якова Билинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Льговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Билинскій искалъ съ крестьянъ Рогова и Метелинченкова 75 руб. по распискѣ, подписанной за неграмотныхъ отвѣтчиковъ діакономъ Софроновымъ, подпись котораго удостовѣрена полицейскимъ надзирателемъ безъ приложенія казенной печати. Мировой Судья 2-го Льговскаго участка присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу, но по апелляціи отвѣтчиковъ, возражавшихъ, что они расписки не выдавали и Софронова подписывать ее не уполномачивали, Льговскій Съѣздъ отказалъ Билинскому въ искѣ, признавъ, что подписи полицейскаго надзирателя, безъ приложенія казенной печати, едва-ли достаточно для удостовѣренія подписи, и сославшись на ст. 105, 129 и 459 Уст. Гр. Суд. Истецъ Билинскій въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 907, 908, 922 Т. X ч. I, 81, 105, 131 и 459 Устава Гражд. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ по распискѣ, выданной 13 января 1870 года въ такой мѣстности, гдѣ въ то время нотаріуса еще не было и домашніе акты свидѣтельствовала полиція, и вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельства, на которое отвѣтчики не указывали, и 2) что, въ нарушеніе ст. 129 и 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи не указано соображеній и законовъ, на которыхъ оно основано.

Принимая въ соображеніе, что ст. 882 Т. X ч. I Св. Закон., требующая засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго на актѣ мѣстною полиціей,

не установляетъ притомъ, чтобы къ такому засвидѣтельствованію слѣдовало непремѣнно прилагать печать полицейскаго установленія подъ условіемъ недѣйствительности самаго засвидѣтельствованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда не возбуждается сомнѣнія въ подлинности полицейскаго засвидѣтельствованія, нѣтъ основанія отвергать его дѣйствительность лишь потому, что къ подписи полицейскаго установленія, удостовѣряющей подпись за неграмотнаго, не приложено казенной печати; посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 882 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить, а дѣло передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

730.—1875 года октября 3 го дня. *По прошенію купца Воробейчикова объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи 3 участка Кинешемскаго округа крестьяне Артемій и Сергѣй Васильевы были признаны обязанными заплатить за похищенный ими мѣдный кубъ у купца Воробейчикова 167 р. Платежъ этой суммы долженъ былъ пасть поровну на каждаго изъ отвѣтчиковъ, а въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ, эту сумму долженъ заплатить другой. Рѣшеніе это вошло въ законную силу и было обращено къ исполненію. Судебный приставъ Гоппе, по указанію Воробейчикова, произвелъ опись имѣнія отца отвѣтчиковъ, Семена Васильева, на томъ основаніи, что одинъ изъ отвѣтчиковъ, Сергѣй Васильевъ, былъ не отдѣленъ и жилъ въ одномъ домѣ съ отцомъ. Находя дѣйствія судебнаго пристава неправильными, Семенъ Васильевъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 го участка Кинешемскаго округа съ прошеніемъ объ освобожденіи его имущества отъ продажи на томъ основаніи, что описанное имущество принадлежитъ собственно ему, Семену Васильеву, а онъ не обязанъ отвѣчать за своихъ дѣтей. На судоговореніи онъ добавилъ, что одинъ сынъ его, Сергѣй Васильевъ, не отдѣленъ и ничего не имѣетъ, а другой, Артемій, живетъ отдѣльно 5 лѣтъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что: 1) въ общемъ хозяйствѣ Семена Васильева должна быть непремѣнно часть сына его, Сергѣя, и 2) по рѣшенію, вошедшему въ законную силу, Сергѣй обязанъ отвѣчать за Артемія, если у послѣдняго ничего нѣтъ. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: признать Семена Васильева обязаннымъ заплатить за неотдѣленнаго своего сына, Сергѣя, 167 рублей въ пользу Воробейчикова, а слѣдовательно, и правильною опись его имѣнія, составленную судебнымъ приставомъ. На рѣшеніе это Семенъ Васильевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что все описанное имѣніе нажилъ онъ, а сынъ его, Сергѣй, въ имуществѣ этомъ никакой части не имѣетъ; посему онъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а имущество отъ продажи освободить. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Воробейчикова указалъ на то, что, на основаніи рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. 1868 года № 440 и 1872 года № 493, члены крестьянской семьи, не находящіеся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другого; Сергѣй же Васильевъ—неотдѣленный сынъ Семена Васильева. Въ засѣданіи Съѣзда истецъ объяснилъ, что описанное имущество принадлежитъ ему, а не сыну, который ничего не работаетъ; отвѣтчикъ повторилъ ссылку на рѣшеніе Сената. Кинешемскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено взыскать съ Сергѣя и Артемія Васильевыхъ 167 рублей; платежъ этихъ денегъ долженъ пасть поровну на отвѣтчиковъ, а въ случаѣ несостоятельности одного, эту сумму долженъ заплатить другой. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла не видно, чтобы Воробейчиковъ съ требованіемъ присужденной въ его пользу суммы обращался къ Артемію Васильеву, находящемуся въ раздѣлѣ, и, слѣдовательно, не видно, чтобы онъ былъ несостоятеленъ. Въ виду этого опись имущества Семена Васильева за долгъ его сыновей представляется неправильною, а равно и ссылка повѣреннаго Воробей-

чикова на рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та 1868 г. № 440 и 1872 г. № 493 до настоящаго дѣла не относится. Посему Кинешемскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и имѣніе Семена Васильева, описанное за долгъ его сыновей, Артемія и Сергѣя, изъ описи, произведенной судебнымъ приставомъ, исключить. Воробейчиковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Семенъ Васильевъ въ апелляціонной жалобѣ своей отрицалъ правильность только той части рѣшенія Мирового Судьи, гдѣ говорится объ обязанности его, Семена Васильева, отвѣчать за долгъ сына Сергѣя. Почему Съѣзду, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало разрѣшить вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Семенъ Васильевъ обязанъ заплатить долгъ за своего неотдѣленнаго сына Сергѣя, какъ то утверждалъ повѣренный просителя, основывавшій свои доводы на рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 440 и 1872 г. № 493. Между тѣмъ, Съѣздъ на эту единственную обжалованную часть рѣшенія Мирового Судьи вниманія не обратилъ и призналъ, что указанныя повѣреннымъ просителя рѣшенія Сената къ настоящему дѣлу не относятся, не указавъ даже основанія къ такому признанію. Оставивъ безъ обсужденія обжалованную часть рѣшенія Мирового Судьи, Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе той его части, въ которой говорится о взаимной обязанности Артемія и Сергѣя Васильевыхъ отвѣчать за общій ихъ долгъ просителю и которая обжалована Семеномъ Васильевымъ не была; вслѣдствіе сего Съѣздъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., предсѣдатель не принялъ никакихъ мѣръ для склоненія сторонъ къ миру. Истецъ Семенъ Васильевъ и дѣти его, Артемій и Сергѣй Семеновы, подали объясненіе, въ которомъ просятъ оставить жалобу Воробейчикова безъ послѣдствій

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Воробейчикова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному началу состязательнаго процесса (Уст. Гр. Суд. ст. 131, 706 и 773) судъ обязанъ обсудить и разрѣшить каждое гражданское дѣло въ предѣлахъ предъявленнаго требованія и тѣхъ основаній, изъ которыхъ выводятся какъ требованіе истца, такъ и возраженія отвѣтчика. По настоящему дѣлу Семенъ Васильевъ, предъявивъ искъ объ освобожденіи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, выводилъ это свое требованіе какъ въ исковомъ прошеніи и при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціи и въ засѣданіи Съѣзда исключительно изъ того, что это имущество принадлежитъ ему, а не сыновьямъ его, съ которыхъ присуждено взысканіе Воробейчикову и которые не имѣютъ никакого права на то имущество. Отвѣтчикъ Воробейчиковъ возражалъ, что сынъ истца, Сергѣй Семеновъ, въ качествѣ неотдѣленнаго сына имѣетъ право на часть имущества отца. Никто изъ тяжущихся не возбуждалъ вопроса о томъ, обращался ли Воробейчиковъ съ требованіемъ платежа къ отдѣленному сыну Семена Васильева, Артемію Семенову, состоятеленъ ли сей послѣдній къ платежу и какое вліяніе могутъ имѣть эти обстоятельства на взысканіе съ описаннаго имущества. Между тѣмъ, Кинешемскій Мировой Съѣздъ, оставивъ вовсе безъ обсужденія тѣ основанія, изъ которыхъ выводили истецъ свое требованіе, а отвѣтчикъ свое возраженіе, остановился на разрѣшеніи указаннаго выше вопроса, не возбужденнаго сторонами, и такимъ образомъ основалъ свое рѣшеніе на такихъ данныхъ, которыя не были указаны сторонами и не входили въ составъ происходящаго между ними спора. Посему, признавая, что Кинешемскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу вышелъ изъ предѣловъ спора тяжущихся и апелляціи Семена Васильева, который жаловался только на признаніе права Воробейчикова обратить взысканіе на описанное имущество, и что этимъ нарушены какъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и 773 ст. того же Устава, и принимая во вниманіе, что предварительно постановленія рѣшенія предсѣдатель Съѣзда, вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миру, какъ оказывается изъ протокола Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 131, 177 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Юрьевецкаго Мирового Съѣзда.

731.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію рядового Корюхина объ отмѣнѣ рѣшенія Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

1 января 1872 г. Корюхинъ заключилъ договоръ съ конторою села Вадоватова Павла Лаппа и Ивана Мессинга о принятіи въ арендное содержаніе питейныхъ заведеній на землѣ Лаппа и Мессинга. Этотъ договоръ подписанъ Корюхинымъ и повѣреннымъ села Вадоватова г. г. Лаппо и Мессингъ, Василіемъ Пановымъ. 21 января 1874 г. предъявленъ, на основаніи этого договора, искъ къ Корюхину отъ имени конторы с. Вадоватова Мессинга и Лаппа и поданное Мировому Судьѣ исковое прошеніе подписано повѣреннымъ с. Вадоватова г. г. Лаппо и Мессингъ, Василіемъ Пановымъ. Корюхинъ возражалъ у Мирового Судьи по существу иска. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Корюхина по иску Панова 25 руб. На рѣшеніе это повѣренный Корюхина принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Пановъ не имѣлъ отъ г.г. Лаппо и Мессингъ довѣренности какъ на заключеніе контракта объ отдачѣ Корюхину въ наемъ питейнаго дома, такъ и на предъявленіе настоящаго иска. Арзамасскій Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Корюхинъ снялъ въ арендное содержаніе питейное заведеніе по условію, заключенному съ конторою г. г. Лаппо и Мессингъ и подписанному самимъ Корюхинымъ и повѣреннымъ Лаппо и Мессингъ, Пановымъ. Такимъ образомъ, Корюхинъ при заключеніи условія, видимо, сознавалъ правоспособность Панова на совершеніе съ нимъ сего условія, въ качествѣ повѣреннаго конторы г.г. Лаппо и Мессингъ; посему Пановъ, будучи признанъ Корюхинымъ полноправнымъ къ заключенію условія, имѣлъ затѣмъ право предъявить къ Корюхину по тому условію искъ безъ особой на то довѣренности отъ г.г. Лаппо и Мессингъ; къ тому же и самъ Корюхинъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи призналъ условіе правильнымъ и ничего относительно правъ Панова на искъ не возражалъ. По этимъ соображеніямъ, признавая отводъ повѣреннаго отвѣтчика, по неимѣнію Пановымъ довѣренности, незаслуживающимъ уваженія, Арзамасскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и апелляціонную жалобу повѣреннаго Корюхина оставить безъ послѣдствій. Корюхинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Мировой Съѣздъ при неимѣніи Пановымъ на веденіе настоящаго дѣла довѣренности, независимо отъ предъявленнаго просителемъ отвода, самъ долженъ былъ прекратить производство; не исполнивъ же сего, а, напротивъ, разобравъ дѣло и постановивъ по оному рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе: 1) что Пановъ предъявилъ къ Корюхину искъ не отъ своего имени, а отъ имени Лаппа и Мессинга; 2) что, предоставляя веденіе дѣла на судѣ чрезъ посредство повѣреннаго (Устава Гражд. Судопр. ст. 14), законъ требуетъ, чтобы полномочіе на веденіе дѣла было удостовѣрено передъ судомъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 46 и слѣд.), а при отсутствіи такого удостовѣренія предписываетъ суду не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію (п. 4 ст. 584); 3) что изъ этого общаго правила не установлено изъятій для тѣхъ случаевъ, когда искъ предъявляется тѣмъ самымъ повѣреннымъ, которымъ заключенъ отъ имени довѣрителя договоръ, служащій основаніемъ иска; 4) что посему арзамасскія мировыя установленія не имѣли права принимать къ разсмотрѣнію искъ, предъявленный Пановымъ, не удостовѣрившимъ свое право на веденіе дѣла отъ имени Лаппа и Мессинга въ порядкѣ, указанномъ 46 и 47 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 5) что предъявленіе Корюхинымъ отвода во время разбирательства у Мирового Судьи не можетъ оправдывать принятіе настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію какъ въ виду 3 п. 576 ст. Устава Гр. Суд., предоставляющаго заявлять отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія во всякомъ положеніи дѣла, слѣдовательно, и во второй инстанціи, такъ и за силою 4 п. 584 ст. того же Устава, обязывающаго судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію искъ, предъявленный повѣреннымъ,

не имѣющимъ полномочія на веденіе дѣла,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Ардатовскій (Нижегородской губ.) Мировой Съѣздъ.

732.—1875 года октября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Спасо-Вежскаго общества, крестьянина Тимофея Кузнецова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нерехтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизети; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключ. давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ)

По указу Правительствующаго Сената передано въ Нерехтскій Съѣздъ Мировыхъ Судей дѣло о рыбныхъ ловляхъ крестьянъ Куниковскаго общества съ обществомъ крестьянъ села Спасъ, погоста Вежъ и деревни Ведерокъ. Въ Нерехтскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей было назначено засѣданіе на 3 августа 1873 года для разсмотрѣнія этого дѣла. 28-го іюля 1873 года одинъ изъ повѣренныхъ Спасо-Вежскаго общества, крестьянинъ дер. Ведерокъ, Балинъ, подалъ прошеніе объ отсрочкѣ засѣданія и въ этомъ прошеніи заявилъ, что другой повѣренный сего общества, крестьянинъ села Спаса, погоста Вежъ Кузнецовъ, живетъ въ Костромѣ въ своемъ домѣ. Съѣздъ отсрочилъ засѣданіе до 3 го сентября. Въ этомъ засѣданіи, вслѣдствіе неявки повѣреннаго истцовъ по болѣзни и вслѣдствіе того, что онъ не могъ извѣстить о томъ довѣрителей, Съѣздъ отложилъ разсмотрѣніе дѣла. Затѣмъ засѣданіе было назначено на 12 октября 1873 года, о чемъ повѣстки на имя Балина и Кузнецова посланы черезъ волостное правленіе и вручены 7-го октября крестьянину деревни Ведерокъ Пилинову, принявшему повѣстки для доставленія. Въ засѣданіе 12-го октября явился повѣренный истцовъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ его объясненія, постановилъ рѣшеніе по существу дѣла. На это рѣшеніе повѣреннымъ крестьянъ Спасо Вежскаго общества, Кузнецовымъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой проситель указываетъ, что: 1) болѣзнь повѣреннаго истцовъ не могла служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, и 2) нарушены 64 и 107 ст. Устава Гражд. Судопр. неизвѣщеніемъ его, Кузнецова, о назначеніи засѣданія на 12 е октября; повѣстка была отослана въ прежнее мѣсто жительства повѣреннаго, между тѣмъ какъ новое мѣсто жительства суду было извѣстно; вручена повѣстка не кому либо изъ его домашнихъ, завѣдывающихъ его хозяйствомъ, или сосѣдямъ, а крестьянину другой деревни, отстоящей отъ мѣста жительства повѣреннаго за 20-ть верстъ, всего за 5-ть дней до дня, назначеннаго къ слушанію дѣла; кромѣ того, на повѣсткѣ не означены даже года слушанія дѣла. При жалобѣ представлена повѣстка на имя Кузнецова, врученная Пилинову.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Кузнецова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что болѣзнь повѣреннаго истцовъ и неявка его въ засѣданіе Съѣзда не могли служить поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, за силою 171 и 834 ст. Уст. Гражд. Суд.; допустивъ отсрочку, вопреки этимъ статьямъ, Нерехтскій Съѣздъ нарушилъ ихъ; но это нарушеніе не принадлежитъ къ числу столь существенныхъ, чтобы нельзя было признать постановленный въ слѣдующемъ засѣданіи приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому не можетъ влечь за собою кассаціи рѣшенія (п. 2 ст. 186 Устава Гр. Суд.). Что же касается другого приведеннаго въ жалобѣ повода, то изъ дѣла оказывается, что точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства Кузнецова не было представлено. Хотя въ заявленіи Балина и указано, что Кузнецовъ живетъ въ Костромѣ, въ своемъ домѣ, но нѣтъ точнаго означенія мѣста нахожденія этого дома (части, квартала или улицы), а затѣмъ нельзя поставить Мировому Съѣзду въ вину то, что онъ не послалъ повѣстки по этому адресу. Передача повѣстки на имя Кузнецова крестьянину деревни Ведерокъ, Пилинову, не можетъ быть признана нарушающею 61 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., такъ какъ одна принадлежность Пилинова къ составу другой деревни, чѣмъ Кузнецовъ, еще недостаточна для признанія Пилинова неподходящимъ подъ условія, указан-

ныя въ той статьѣ. Повѣстка на имя Кузнецова передана ему, какъ это доказывается тѣмъ, что онъ представилъ ее при жалобѣ, но при этомъ Кузнецовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы повѣстка была передана ему уже послѣ дня засѣданія Съѣзда и чтобы онъ, слѣдовательно, своевременно не зналъ о днѣ засѣданія. Заявленіе Кузнецова о неозначеніи въ повѣсткѣ года нельзя признать доказаннымъ, потому что на экземплярѣ, возвращенномъ въ Съѣздъ, годъ означенъ, на экземплярѣ же, врученномъ Пилинову и представленномъ при жалобѣ Кузнецова, цыфры, долженствующія опредѣлить годъ, перемараны и покрыты чернильнымъ пятномъ, вслѣдствіе чего нельзя опредѣлить, была ли въ этомъ экземплярѣ вполнѣ прописана цыфра года; кромѣ того, употребленное въ повѣсткѣ выраженіе „сего года“ указывало, что засѣданіе назначено 12-го октября того же года, когда вручена повѣстка. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что о днѣ засѣданія было послано извѣщеніе и другому повѣренному отвѣтчиковъ, Балину, и Кузнецовъ не указываетъ, чтобы Балинъ не получилъ повѣстки и не зналъ о днѣ засѣданія Съѣзда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Нерехтскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Кузнецова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

733.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Гавриловича объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный совѣтникъ Игнатій Гавриловичъ обратился 17-го октября 1873 года къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ губернскаго секретаря Павла Лапицкаго 100 рублей по распискѣ, выданной ему послѣднимъ 18 ноября 1861 года срокомъ по востребованіи. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчикъ указалъ на пропускъ истцомъ давности со времени выдачи расписки по день представленія ея Гавриловичемъ ко взысканію въ бывшій Могилевскій Уѣздный Судъ 25 января 1872 г. Могилевскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что со дня выдачи расписки по день представленія ея ко взысканію въ бывшій Уѣздный Судъ прошло болѣе 10 л., въ искѣ Гавриловичу отказалъ. Гавриловичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 220 Т. X ч. 2 и 565 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по дополненію къ 220 ст. X Т. 2 ч. (по прод. 1863 г.), земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію. Вслѣдствіе сего земская давность по распискѣ, выданной Лапицкимъ Гавриловичу срокомъ до востребованія, должна быть исчислена не со дня ея выдачи, а со дня представленія оной ко взысканію въ Могилевскій Уѣздный Судъ въ 1872 году. Хотя указанный выше законъ объ исчисленіи земской давности по безсрочнымъ обязательствамъ изданъ въ 1862 году и, слѣдовательно, послѣ выдачи расписки Лапицкимъ, но такъ какъ обязательство Лапицкаго, выданное въ 1861 году, не утратило ко времени изданія этого закона своей силы по прежнему закону о земской давности, то, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1873 года № 176, обязательство Лапицкаго подходитъ подъ дѣйствіе изданнаго въ 1862 году закона, вошедшаго въ составъ дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. Признавая посему, что въ данномъ случаѣ Съѣздъ неправильно исчислялъ срокъ земской давности по долговому обязательству, Лапицкимъ Гавриловичу выданному, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Гавриловичемъ рѣшеніе Могилевского Мирового Съѣзда, по нарушенію дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горецкій Мировой Съѣздъ.

734.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Капитанъ Иванъ Бунинъ искалъ 400 руб. по векселю съ мѣщанина Попова, который, отвергая искъ, доказывалъ, что вексель оплаченъ, и просилъ подвергнуть истца отвѣтственности по 174 ст. Уст. о наказ., нал Мир. Судьями. Мировой Судья отказалъ какъ въ искѣ Бунина, такъ и въ объясненномъ требованіи отвѣтчика. По апелляціи послѣдняго Бобровскій Мировой Съѣздъ, не находя основаній къ возбужденію противъ истца уголовной отвѣтственности, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Поповъ по нарушенію 8, 101 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., установляющихъ общія положенія, примѣнимыя къ производству дѣлъ во всѣхъ инстанціяхъ, Гражданскій Кассац. Департ Правительствующаго Сената можетъ принять просьбу объ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія лишь отъ такого лица, гражданскихъ правъ котораго касается то рѣшеніе. По настоящему дѣлу споръ Бунина съ Поповымъ о гражданскомъ правѣ, а именно, споръ о правѣ на полученіе денегъ по векселю, разрѣшенъ Мировымъ Судьею, отказавшимъ въ искѣ Бунина, и на этотъ отказъ жалобы не принесено. По апелляціи Попова дѣло перенесено въ Мировой Съѣздъ лишь для разрѣшенія возбужденнаго Поповымъ вопроса о преслѣдованіи Бунина въ уголовномъ порядкѣ, и рѣшеніе Мирового Съѣзда относится исключительно до этого вопроса. Такое рѣшеніе не касается вовсе гражданскихъ правъ Попова, а затѣмъ нѣтъ основанія къ принятію отъ Попова жалобы на это рѣшеніе въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Гр. Суд. для огражденія и возстановленія только гражданскихъ правъ. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: оставить жалобу Попова безъ послѣдствій.

735.—1875 г. октября 3 дня. *По прошенію купеческого внука Петра Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 2 участка Малоархангельскаго уѣзда двумя рѣшеніями присудилъ съ дворянина Александра Мезенцева въ пользу Полякова по двумъ векселямъ 600 руб. Послѣ этого Поляковъ предъявилъ у того же Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Мезенцева 150 руб. неустойки по явленному у нотаріуса договору, которымъ Мезенцевъ обязался, въ случаѣ неплатежа въ срокъ по тѣмъ векселямъ, уплатить Полякову 150 руб. неустойки. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Мезенцевъ призналъ какъ неуплату въ срокъ по векселямъ, такъ и дѣйствительность договора о неустойкѣ, почему Мировой Судья, независимо отъ представленныхъ истцомъ документовъ, еще и на основаніи собственнаго признанія отвѣтчика, руководствуясь 81, 105, 112, 129, 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 570 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Полякова взыскать съ Мезенцева неустойки по договору 150 руб. На рѣшеніе это отвѣтчикъ подалъ апелляціонную жалобу, объясняя, что у него съ Поляковымъ относительно долга въ 600 р. и неустойки существуетъ особая сдѣлка, которую онъ и проситъ принять во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла. Малоархангельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ въ соображеніе, что за неуплату въ срокъ денегъ по векселямъ неустойка нормирована самымъ закономъ; договоры же объ особыхъ еще неустойкахъ и притомъ въ такомъ размѣрѣ, какъ 150 р., за 600, представляютъ собой ничто иное, какъ договоры о лихвенныхъ процентахъ, не допускаемыхъ закономъ, и имѣя въ виду, что два векселя въ 600 р. были выданы Мезенцевымъ Полякову вслѣдствіе окончанныхъ расчетовъ за мельницу, какъ это объяснила повѣренная долж-

ника, жена его, Ольга Мезенцева, по особому письменному мировому условію, существованія котораго не отвергъ и самъ истецъ, отозвавшись только, что онъ не знаетъ, гдѣ то условіе находится, Съѣздъ, руководствуясь 1529 стат. Т. X ч. I и 444 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Полякову отказать. На это рѣшеніе Поляковъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя, что спеціальный законъ о лихвѣ, изложенный въ 2021 и 2023 ст. Т. X ч. I, именуетъ лихвою ростъ, взимаемый свыше узаконеннаго, но чтобы эти статьи запрещали обезпечивать своевременный платежъ особою неустойкою, того означенныя статьи въ себѣ не содержатъ, а, напротивъ, 1583 ст., разъясненная рѣшеніями Сената 1867 г. № 105 и 1869 г. № 395, положительно дозволяетъ. Принятая Съѣздомъ 1529 ст. никакихъ правилъ о лихвѣ не заключаетъ, а говоритъ о лихоимственныхъ изворотахъ, т.-е. о совершенно другомъ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 376 ст. Улож. о нак. изд. 1866 г., чего въ данномъ дѣлѣ быть не можетъ; а такъ какъ Съѣздъ, согласно 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ рѣшить искъ о неустойкѣ силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, охранено, то и нарушилъ точный смыслъ всѣхъ упомянутыхъ статей.

Сообразивъ съ законами кассаціонную жалобу Полякова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1583 ст. Т. X ч. I разрѣшаетъ заключеніе договора о добровольной неустойкѣ, не ограничивая размѣра ея, и предписываетъ не причислять такой неустойки къ разряду лихвенныхъ процентовъ. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената нельзя только включать условіе о добровольной неустойкѣ въ такія обязательства, для которыхъ установлена законная неустойка. Для векселей законной неустойки не существуетъ, а установлено взысканіе пени (Уст. Торг. ст. 664), совершенно отличное отъ неустойки. Слѣдовательно, Малоархангельскій Мировой Съѣздъ, признавъ договоръ о неустойкѣ, обезпечивающій своевременную уплату по векселямъ условіемъ о лихвенныхъ процентахъ, нарушилъ указанную 1583 ст. Т. X ч. I. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла 1583 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Ливенскаго Мирового Съѣзда.

736.—1875 года октября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Филиппа Золотенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Козьма Емелинъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Инсарскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанъ Филиппа Золотенкова и Алексѣя Бубнова 90 р., слѣдующихъ ему по торговлѣ волосомъ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ истца перешло на разсмотрѣніе Инсарскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что Емелинъ основываетъ свой искъ на сознаніи Золотенкова, выраженномъ въ исковомъ прошеніи о взысканіи съ Емелина 66 руб.; изъ представленной Емелинымъ копіи рѣшенія по означенному дѣлу видно, что деньги 86 руб., слѣдующія на долю Емелина по торговлѣ волосомъ, Золотенковъ удержалъ. Въ виду такого признанія искъ Емелина къ Золотенкову въ этой суммѣ слѣдуетъ признать доказаннымъ. Посему Мировой Съѣздъ 4 мая 1874 года опредѣлилъ: признать Золотенкова обязаннымъ возратить Емелину удержанные у послѣдняго 86 руб., въ остальномъ искѣ Емелину отказать. Золотенковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, вопреки 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., сознаніе просителемъ долга Емелину изъ искового прошенія, поданнаго имъ, Золотенковымъ, по другому дѣлу; между тѣмъ, такого сознанія въ семъ прошеніи не выражено, и слово „удержалъ“ не удостовѣряетъ долга; 2) проситель, въ нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ своевременно извѣщенъ о днѣ слушанія дѣла; повѣстки о вызовѣ въ Съѣздъ

онъ не получалъ и получить не могъ, ибо 10 апрѣля 1874 года отправился сперва въ Москву, а затѣмъ и въ другіе города Россіи.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на сознаніи Золотенкова въ удержаніи имъ слѣдующихъ Емелину денегъ; 2) что правильность вывода Съѣзда о существованіи такого признанія и о значеніи этого признанія не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 3) что, установивъ существованіе такого признанія, Съѣздъ, въ виду 112 ст. Уст. Гр. Судопр., могъ признать искъ Емелина нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; 4) извѣщеніе о днѣ засѣданія Съѣзда было своевременно послано Золотенкову по имѣвшемуся въ дѣлѣ адресу Золотенкова, и если онъ не получилъ этого извѣщенія вслѣдствіе нахожденія его въ другомъ городѣ, то это обстоятельство должно быть отнесено къ винѣ самого Золотенкова, не заявившаго Съѣзду о перемѣнѣ адреса и непросившаго о посылкѣ повѣстки въ другой городъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Золотенкова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

737.—1875 года октября 3 го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Эмилія Борхмана объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключ. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

1 мая 1861 года помѣщикъ Викентій Монкевичъ выдалъ коллежскому совѣтнику Эмилію Борхману писанное на установленной гербовой бумагѣ заемное обязательство на 650 рубл., занятые за указные проценты срокомъ на годъ. Представляя означенный документъ, Борхманъ 4 января 1874 года просилъ Мирового Судью 6 участка Могилевскаго округа взыскать съ Монкевича, за уплатою 480 руб., остальные 170 руб. съ процентами, разсчитывая ихъ со дня выдачи обязательства. Мировой Судья присудилъ съ Монкевича въ пользу Борхмана капиталъ съ процентами, всего 397 рублей 17 коп. Въ апелляціи на это рѣшеніе Монкевичъ жаловался на присужденіе съ него процентовъ со дня выдачи обязательства. Могилевскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что заемное обязательство нигдѣ не заявлено, слѣдовательно, проценты, въ силу ст. 2039 X Т. I ч., должны быть присуждены со дня предъявленія иска, опредѣлилъ: взыскать съ Монкевича проценты со дня предъявленія иска, въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Борхманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія относительно отказа въ присужденіи процентовъ со дня выдачи обязательства, по нарушенію ст. 2039 и 2056 Т. X ч. 1 и 81 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняетъ, что, въ силу 2039 ст. X Т. ч. I, по домашнимъ заемнымъ письмамъ, не явленнымъ въ подлежащемъ мѣстѣ, проценты со дня предъявленія иска опредѣляются только въ томъ случаѣ, когда искъ предъявляется на должника, признаннаго несостоятельнымъ и поступившаго подъ конкурсъ, а такъ какъ Монкевичъ несостоятельнымъ не признанъ и подъ конкурсомъ не находился, то проситель, на основаніи ст. 2056 Т. X. ч. I, имѣетъ право и при неявкѣ заемнаго обязательства къ засвидѣтельствованію искать съ Монкевича не только проценты, но, по ст. 1575 Т. X ч. 1, и неустойку со дня просрочки обязательства.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Борхманъ предъявилъ искъ по заемному обязательству, писанному на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства. Мировой Съѣздъ отказалъ Борхману въ требованіи процентовъ со дня выдачи сего обязательства исключительно на томъ основаніи, что оно нигдѣ не явлено, и при этомъ сослался на 2039 ст. Т. X ч. 1. Такой отказъ Съѣзда не можетъ быть признанъ правильнымъ; по 2039 ст. Т. X ч. 1, проценты по неявленнымъ долговымъ заемнымъ письмамъ считаются со дня представленія ко взысканію только въ томъ случаѣ, когда такое обязательство будетъ представлено ко взысканію

на лицо, объявленное несостоятельнымъ должникомъ, Мировой же Съѣздъ не установилъ, чтобы Монкевичъ былъ признанъ въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ должникомъ. Находя посему, что Съѣздъ, отказавъ Борхману въ требованіи процентовъ со дня выдачи обязательства, допустилъ неправильное примѣненіе 2039 ст. X Тома I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Могилевскаго (Могилевской губ.) Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію 2039 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горецкій Мировой Съѣздъ.

738.—1875 года октября 8 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Николая Березницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Опекунъ малолѣтнихъ купеческихъ дѣтей Дмитрія и Юліи Бородулиныхъ, мѣщанинъ Первухинъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что, вслѣдствіе исполнительнаго листа Окружнаго Суда, судебнымъ приставомъ въ обезпеченіе иска купца Николая Сергѣева съ купеческаго сына Алексѣя Бородулина 2000 рубл. по векселю произведена 29 апрѣля 1872 года опись и наложенъ арестъ, по указанію повѣреннаго Сергѣева, на всю движимость, находящуюся въ общемъ домѣ должника его съ малолѣтними Бородулиными, и, кромѣ того, запечатана общая ихъ лавка съ товаромъ. Между тѣмъ, означенное имущество духовнымъ завѣщаніемъ отца Бородулиныхъ отказано четыремъ его дѣтямъ: Алексѣю, Александрѣ, Дмитрію и Юліи Бородулинымъ, изъ коихъ послѣдніе двое малолѣтніе; поэтому половина всей движимости въ домѣ и половина товара въ лавкѣ принадлежитъ малолѣтнимъ Дмитрію и Юліи Бородулинымъ; кромѣ того, какъ проситель слышалъ, Алексѣй Бородулинъ свою часть изъ отцовскаго имущества какъ въ домѣ, такъ и въ лавкѣ продалъ сестрѣ своей, Александрѣ Бородулиной, такъ что въ настоящее время онъ въ этомъ имуществѣ не имѣетъ никакой части. По симъ основаніямъ опекунъ Первухинъ просилъ судъ, признавъ за малолѣтними Дмитріемъ и Юліею Бородулиными право собственности на половину описаннаго и арестованнаго судебнымъ приставомъ имущества въ домѣ Бородулиныхъ и товара въ ихъ лавкѣ, освободить ихъ изъ подъ ареста и передать ему, какъ опекуну, въ распоряженіе; а какъ вслѣдствіе закрытія лавки малолѣтніе должны понести убытки отъ прекращенія торговли, то предоставить также просителю право отыскивать съ Сергѣева эти убытки особо отъ настоящаго дѣла. Противъ этого иска повѣренный Сергѣева возражалъ, что истецъ не представилъ доказательствъ, что арестъ имущества дѣйствительно произведенъ. По поступленіи дѣла въ Московскую Судебную Палату, повѣренный опекуна, Первухинъ, представилъ удостовѣреніе въ томъ, что часть заарестованнаго имущества уже продана и деньги выданы Сергѣеву, а лавка съ товаромъ сгорѣла, и просилъ взыскать съ Сергѣева половину стоимости проданнаго и утраченнаго имущества, независимо предоставленія права на отыскиваніе съ отвѣтчика убытковъ какъ отъ непроизводства торговли со времени опечатанія лавки съ товаромъ, такъ и отъ утраты самаго товара и долговой книги. Судебная Палата нашла, что изъ духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію Окружнымъ Судомъ, дѣйствительно видно, что покойный Бородулинъ все оставшееся послѣ него имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, предоставилъ въ пользу дѣтей своихъ: Алексѣя, Дмитрія, Александры и Юліи, а сопоставля составленную 5 сентября 1870 года опекунами, назначенными сиротскимъ судомъ надъ малолѣтними Бородулиными, опись имущества, оставшагося послѣ ихъ отца, съ описью имущества, арестованнаго 29 апрѣля 1872 года судебнымъ приставомъ по указанію Сергѣева, какъ по описанію предметовъ, такъ и по указанію ихъ стоимости, нельзя не убѣдиться, что судебнымъ приставомъ арестовано то самое имущество, которое осталось послѣ умершаго Бородулина. А какъ сей послѣдній все оставшееся послѣ него движимое имущество предоставилъ не одному только Алексѣю Бородулину, за долгъ котораго это иму-

щество теперь арестовано, но и остальнымъ своимъ дѣтямъ, Александрѣ, Дмитрію и Юліи, до которыхъ означенный долгъ нисколько не касается, то опись и арестъ за долгъ Алексѣя Бородулина всего оставшагося послѣ отца его движимаго имущества, принадлежащаго также Александрѣ, Юліи и Дмитрію Бородулинымъ, предстаѳляется неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что Алексѣй Бородулинъ принадлежащую ему въ этомъ имуществѣ часть 10 апрѣля 1872 года продалъ сестрѣ своей, Александрѣ Бородулиной, и никакого участія, такимъ образомъ, въ немъ уже не имѣетъ. Признавая поэтому право собственности малолѣтнихъ Дмитрія и Юліи Бородулиныхъ на слѣдуемую имъ часть въ имуществѣ, описанномъ и арестованномъ по исполнительному листу 25 апрѣля 1872 года, и въ виду невозможности въ настоящее время передать это имущество опекуну Первухину, вслѣдствіе того, что во время производства настоящаго дѣла часть сего имущества, находившаяся въ домѣ, продана судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе претензіи Сергѣева, а часть, находившаяся въ лавкѣ, истреблена пожаромъ, какъ это подтверждено представленными удостовѣреніями судебнаго пристава,—ходатайство Первухина о взысканіи съ Сергѣева стоимости онаго представляется правильнымъ и, въ виду 332 и 333 ст. Уст. Гражд. Суд., могущимъ подлежать удовлетворенію; но какъ въ настоящее время опредѣлить стоимость проданнаго и истребленнаго пожаромъ имущества невозможно, за непредставленіемъ со стороны Первухина къ тому достаточныхъ доказательствъ, то, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., ему слѣдуетъ предоставить доказывать стоимость означеннаго имущества въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что касается ходатайства Первухина о предоставленіи ему права отыскивать съ Сергѣева въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, происшедшіе для малолѣтнихъ Бородулиныхъ отъ неправильнаго ареста принадлежащаго имъ имущества, то ходатайство это также нельзя не признать правильнымъ, ибо отъ ареста принадлежащаго малолѣтнимъ Бородулинымъ имущества для послѣднихъ не могло не произойти убытковъ, а виновнымъ въ этихъ убыткахъ, очевидно, представляется Сергѣевъ, указавшій на ихъ имущество, какъ на принадлежащее Алексѣю Бородулину. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, признала право собственности на описанное и арестованное судебнымъ приставомъ по исполнительному листу 25 августа 1872 года имущество Бородулиныхъ за истцами Александрою и малолѣтними Дмитріемъ и Юліею Бородулиными, предоставила имъ стоимость этого имущества, равно и убытки, происшедшіе отъ неправильнаго заарестованія онаго, отыскивать съ Сергѣева въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный Сергѣева приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) изъ дѣла видно, что опекунами надъ Дмитріемъ и Юліею Бородулиными состоялъ Первухинъ и Алексѣй Бородулинъ. На основаніи 253 ст. Т. X ч. I, положительное число опекуновъ не опредѣляется; ихъ можетъ быть и нѣсколько и въ этомъ случаѣ всѣ они дѣйствуютъ безраздѣльно, какъ одинъ, и дѣйствія одного безъ участія другого недостаточны, чтобы быть законными. Поэтому Палата, допустивъ ходатайство одного опекуна Первухина, безъ участія другого, нарушила приведенный законъ; 2) въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата предоставила истцамъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ количество убытковъ, происшедшихъ отъ пожара, бывшаго въ іюлѣ съ 21 на 22 число, когда сгорѣла лавка Бородулина. Это обстоятельство такого рода, которое не было заявлено въ исковомъ прошеніи и не могло быть предъявлено, потому, что искъ былъ начатъ до пожара, 3 іюня 1872 г.; при рѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ 4 августа 1872 года не было также и рѣчи о пожарѣ, а равно о немъ ничего не говорится и въ апелляціонной жалобѣ; только въ засѣданіи Судебной Палаты 15 октября повѣренный Первухина заявилъ требованіе объ убыткахъ, происшедшихъ отъ пожара. Это требованіе, не входившее въ составъ исковыхъ требованій, не подлежало разсмотрѣнію Палаты, такъ какъ оно должно быть разрѣшено въ особомъ исковомъ производствѣ,—по изслѣдованіи о томъ, на кого падаетъ отвѣтственность за этотъ убытокъ,—на Сергѣева ли, по просьбѣ котораго наложенъ лишь арестъ, или на хранителя, Алексѣя Бородулина, которому сдана была судебнымъ приставомъ лавка

на храненіе. Противъ этой кассаціонной жалобы подано опекуномъ Первухинымъ объясненіе, въ которомъ онъ, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Сергѣева достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу. Хотя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 года № 641, искать или отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, ввѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, могутъ, какъ представители стороны, лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, въ виду чего заявленіе повѣреннаго Сергѣева о томъ, что одинъ изъ опекуновъ малолѣтнихъ Бородулиныхъ, Первухинъ, не долженъ былъ ходатайствовать за нихъ въ судѣ безъ участія соопекуна Алексѣя Бородулина, оказывается нелишеннымъ основанія, но въ настоящемъ дѣлѣ представляется та особенность, что Алексѣй Бородулинъ, за долгъ котораго арестовано было имущество малолѣтнихъ брата и сестры его, въ искѣ отъ имени сихъ послѣднихъ можетъ быть, въ силу 1092 ст. Устава Гражд. Судопр., привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика вмѣстѣ съ Сергѣевымъ, а потому, при явной несообразности и невозможности соединить въ одномъ и томъ же лицѣ противоположныя роли—истца и отвѣтчика, допущеніе ходатайства въ судѣ одного опекуна, Первухина, не можетъ въ данномъ случаѣ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, тѣмъ болѣе, что повѣренный Сергѣева даже не заявляетъ о томъ, чтобы обстоятельство это нарушало въ чемъ либо права и интересы его довѣрителя. Что же касается жалобы повѣреннаго на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцу того, о чемъ не было его требованія, то эта часть жалобы опровергается рѣшеніемъ, ибо Палата предоставила истцу право отыскивать убытки, происшедшіе не отъ пожара, какъ утверждаетъ повѣренный Сергѣева, а отъ неправильнаго заарестованія имущества, о чемъ именно и было заявлено исковое требованіе. Измѣненіе же истцомъ первоначальнаго требованія о снятіи ареста допущено Палатою совершенно согласно съ указанною ею 333 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за продажею части заарестованнаго имущества и за истребленіемъ пожаромъ товара, истецъ вмѣлъ право, на основаніи этой 333 ст., прежнее свое требованіе о снятіи ареста съ того имущества замѣнить требованіемъ о взысканіи стоимости проданнаго и утраченнаго имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

739.—1875 года октября 8 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Марины Войнарской объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

На основаніи обращеннаго къ предварительному исполненію рѣшенія Мирового Судьи по иску купца Пейсаха Бунцельмана съ титулярнаго совѣтника Войнарскаго, описана и продана была съ публичныхъ торговъ находившаяся въ квартирѣ Войнарскаго мебель. Это рѣшеніе Судьи отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ, и затѣмъ жена Войнарскаго, Марина Войнарская, считая эту мебель ей принадлежащею, какъ полученную отъ отца въ приданое, въ чемъ сослалась на свидѣтелей, предъявила къ Бунцельману искъ 232 р.; въ доказательство же стоимости мебели представила удостовѣреніе ремесленной управы. Бунцельманъ не призналъ иска правильнымъ какъ относительно принадлежности истицѣ мебели, проданной за долгъ ея мужа, такъ и относительно заявленной ею цѣны мебели, основывая свои возраженія на томъ, что показаніями свидѣтелей удостовѣрено лишь то обстоятельство, что назадъ тому 24 года Войнарская получила въ приданое отъ отца мебель, но та-ли это мебель, которая продана, того свидѣтели ни могли знать, такъ какъ они не были ни при описи, ни при продажѣ; представленное же Войнарскою удостовѣреніе ремесленной управы, во что можетъ обойтись мебель изъ извѣстнаго дерева и извѣстныхъ размѣровъ, вовсе не служитъ доказатель-

ствомъ стоимости проданной мебели, сдѣланной 24 года тому назадъ и которая по старости своей была такъ малоцѣнна, что вмѣстѣ съ роялемъ была продана за 82 р. 50 к. Мировой Судья въ искѣ Войнарской отказалъ. Повѣренный Войнарской въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, между прочимъ, что искъ Войнарской, въ которомъ означены подробно качество, цѣна и самая принадлежность мебели, подтвердили свидѣтели Васильева, Вакуловская и Русіанова; что мебель продана дешево вслѣдствіе подговора повѣреннымъ Бунцельмана покупателей не возвышать цѣнъ, какъ объ этомъ уже показала въ Съѣздѣ за присягою мѣщанка Марковская, которая подтвердитъ это и теперь, и что спеціалистами ремесленной управы указаны цѣны мебели. Поэтому апелляторъ просилъ вызвать въ Съѣздъ для передопроса за присягою Васильеву, Вакуловскую и Русіанову, а также мѣщанку Марковскую, спеціалистовъ же чрезъ ремесленную управу, коихъ фамиліи видны изъ ея удостовѣренія, мѣщанина Тѣльнова. Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что проданная по претензіи Бунцельмана къ Войнарскому мебель составляетъ собственность жены Войнарскаго, что положительно удостовѣряется показаніями спрошенныхъ въ Мировомъ Съѣздѣ и у Мирового Судьи свидѣтелей. Въ виду этого требованіе повѣреннаго Войнарской о спросѣ свидѣтельницы Васильевской, могущей подтвердить принадлежность проданной мебели Войнарской, представляется излишнимъ. Обращаясь къ опредѣленію вреда, причиненнаго Войнарской продажею мебели, Съѣздъ нашелъ, что со стороны истицы не представлено никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы проданная мебель стоила 232 р., и ссылка повѣреннаго ея на экспертовъ ремесленной управы въ доказательство стоимости мебели не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ эксперты эти могутъ свидѣтельствовать о стоимости мебели новой, не бывшей въ употребленіи, по существующимъ цѣнамъ, и не могутъ вовсе судить о стоимости проданной мебели, которой они никогда не видали. Затѣмъ, имѣя въ виду, что мебель Войнарской продана съ публичнаго торга за 35 р., и повѣренный истицы цыфры этой не отвергаетъ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что дѣйствительный вредъ, причиненный Войнарской продажею мебели, простирается до 35 р. Въ виду этого и на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ съ Бунцельмана въ пользу Войнарской 35 р., судебная же и за веденіе дѣла издержки возложилъ, согласно 870 ст. Уст. Гр. Суд., на объ стороны, по соразмѣрности признанной судомъ части иска Войнарской, и на этомъ основаніи положилъ взыскать съ нея въ пользу Бунцельмана 36 р., а за исключеніемъ причитающейся на ея долю $^1/_6$ исковой суммы,—30 р. Войнарская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 102, 129, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и по нарушенію 56, 57, 82, 95, 100, 101, 122, 131, 174, 175, 176 и 706 ст. того же Устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Войнарская жалуется, между прочимъ, на то, что въ Мировомъ Съѣздѣ не допрошены нѣкоторые изъ ея свидѣтелей, на которыхъ она ссылалась въ своей исковой и о передопросѣ коихъ за присягою просилъ повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ, именно: Тѣльнова, Васильева и Марковскую, а также экспертовъ, и что Съѣздъ присудилъ съ Войнарской въ пользу Бунцельмана судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, тогда какъ онъ объ этомъ не просилъ. По обоимъ этимъ предметамъ жалоба Войнарской подтверждается производствомъ по дѣлу. Въ немъ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Бунцельманъ просилъ о присужденіи ему судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Что же касается свидѣтелей, то изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Войнарской была положительная просьба о передопросѣ подъ присягою поименованныхъ выше свидѣтелей, съ указаніемъ мѣстъ ихъ жительства, но Мировой Съѣздъ только въ отношеніи одной свидѣтельницы Васильевой объяснилъ, что, за признаніемъ проданной мебели принадлежащею Войнарской, спросъ Васильевой въ подтвержденіе сего обстоятельства представляется излишнимъ, хотя, впрочемъ, Войнарская утверждаетъ, что она ссылалась на Васильеву какъ на положительно знающую цѣну проданныхъ вещей. Относительно же прочихъ указанныхъ выше свидѣтелей Войнарской

въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ никакой оговорки о причинахъ, по коимъ они не передопрошены. Въ виду сего, признавая, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу не приняты, въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, именно оставлена безъ удовлетворенія и безъ объясненія тому причинъ просьба о передопросѣ свидѣтелей, и что, вопреки 131 ст. того же Устава, Бунцельману присуждены судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, о чемъ со стороны его не было заявлено требованія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

740.—1875 года октября 8 го дня. *По прошенію крестьянъ Александра Михеева и Сергѣя Красильникова объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилеевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Крестьяне Александръ Михеевъ и Сергѣй Красильниковъ предъявили 9 іюня 1873 г. искъ къ обществу крестьянъ села Теренги и къ бывшимъ волостному старшинѣ Андрею Акимину и писарю Ѳеодору Свищову, на томъ основаніи, что съ дозволенія отвѣтчиковъ истцы въ рекрутскій наборъ 1870 г. поставили за свои семейства охотника, вслѣдствіе чего Теренгульское волостное правленіе выдало имъ два удостовѣренія въ томъ, что семейства ихъ должны считаться свободными отъ рекрутской повинности на 20 лѣтъ; между тѣмъ, въ наборѣ 1872 и 1873 г.г. сельское общество вторично взяло изъ семействъ истцовъ по рекруту. Исчисливъ понесенные ими расходы по случаю найма охотника, всего на сумму 467 р., и представляя копію съ состоявшагося по ихъ жалобѣ рѣшенія Съѣзда мировыхъ посредниковъ отъ 8 августа 1872 года, коимъ жалоба Михеева на привлеченіе семейства его къ набору оставлена безъ уваженія, а ему и Красильникову предоставлено уплаченныя по случаю найма охотника деньги взыскивать съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ, истцы просили взыскать съ отвѣтчиковъ 467 р. Сенгилеевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцы въ подтвержденіе своего иска доказательствъ не представили, въ виду чего и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ призналъ невозможнымъ удовлетворить ихъ требованія по однимъ лишь основаніямъ, указаннымъ въ опредѣленіи Съѣзда мировыхъ посредниковъ 21 сентября 1872 г., что приговоры ихъ общества о поставкѣ рекрутъ были неправильны и что старшину Акимина и писаря Свищова этимъ опредѣленіемъ предоставлено посреднику подвергнуть взысканію, чего недостаточно для опредѣленія взысканія самой суммы 467 р., почему Мировой Съѣздъ 5 сентября 1873 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Михееву и Красильникову въ искѣ. Михеевъ и Красильниковъ просятъ о пересмотрѣ этого рѣшенія по новому обстоятельству, объясняя, что прежнія ихъ доказательства не могли заслуживать уваженія, потому что въ представленномъ ими рѣшеніи Съѣзда мировыхъ посредниковъ 8 августа 1872 г. не было опредѣлено, съ кого именно предоставлено имъ право искать убытки судебнымъ порядкомъ, но что затѣмъ, по ихъ ходатайству, Симбирское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе передало на разсмотрѣніе и указаніе виновныхъ Сенгилеевскому съѣзду мировыхъ посредниковъ, который 30 декабря 1873 г. опредѣлилъ, что всѣ понесенные просителями по найму охотника убытки должны пасть на Теренгульское сельское общество. Представляя копію съ сего опредѣленія, выданную просителямъ 5 января 1874 г., и объясняя, что копія эта выдана имъ послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей и не могла быть своевременно представлена во время судебнаго производства, просители находятъ, что этотъ новый документъ по существенному своему содержанію составляетъ неоспоримое доказательство къ измѣненію рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 187, 794 и 805 стат. Уст. Гражд. Суд., разъясненныхъ многими рѣшеніями его, пере-

смотръ судебнаго рѣшенія по новому обстоятельству допускается лишь тогда, когда это обстоятельство не было извѣстно тяжущемуся при производствѣ дѣла въ судѣ, когда оно было открыто по воспослѣдованіи рѣшенія, о пересмотрѣ котораго тяжущійся ходатайствуетъ, и не могло быть своевременно предъявлено во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ, и когда вновь открытое обстоятельство имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. По точному смыслу приведенныхъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената, поводомъ къ пересмотру рѣшенія можетъ служить только такое вновь открытое обстоятельство, которое послѣдовало до постановленія сего рѣшенія (срав. рѣш. Правительствующаго Сената 5 іюня 1874 г. по дѣлу Штенгеръ), ибо если новое обстоятельство возникло уже послѣ постановленія рѣшенія, то оно не можетъ заключать въ себѣ основаній къ измѣненію рѣшенія, состоявшагося въ то время, когда это обстоятельство вовсе не существовало. Такое возникшее послѣ постановленія рѣшенія новое обстоятельство, если оно по свойству своему измѣняетъ въ чемъ-либо установленныя тѣмъ рѣшеніемъ между сторонами отношенія, можетъ послужить основаніемъ къ новому иску, но не къ пересмотру состоявшагося при отсутствіи его судебнаго рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Михеевъ и Красильниковъ новымъ обстоятельствомъ, на основаніи котораго просятъ допустить пересмотръ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 5 сентября 1873 года, приводятъ рѣшеніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ 30 декабря 1873 года, т. е. такое обстоятельство, которое возникло уже послѣ постановленія рѣшенія, о пересмотрѣ котораго они просятъ, и которое, согласно вышеизъясненному, не можетъ служить основаніемъ къ пересмотру предшествовавшаго ему судебнаго рѣшенія. Кромѣ того, это обстоятельство по существу своему даже не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 5-го сентября 1873 года. Михеевъ и Красильниковъ, предъявляя къ обществу крестьянъ и къ бывшимъ волостнымъ старшинѣ и писарю искъ 467 р., израсходованныхъ истцами на наемъ охотника, основывали этотъ свой искъ на рѣшеніи Съѣзда мировыхъ посредниковъ 8 августа 1872 года, коимъ приговоры сельскаго и волостного сходовъ относительно зачета семействъ Михеева и Красильникова поступившаго въ рекруты охотника и освобожденія сихъ семействъ на 20 лѣтъ отъ рекрутской повинности признаны неправильными и отмѣнены, съ предоставленіемъ Михееву и Красильникову права уплаченное охотнику вознагражденіе взыскивать съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ, а мировому посреднику предоставлено подвергнуть сельскаго старосту и волостныхъ старшину и писаря взысканію за допущеніе неправильнаго составленія означенныхъ приговоровъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ невозможнымъ удовлетворить требованія Михеева и Красильникова по однимъ лишь основаніямъ, указаннымъ въ вышеозначенномъ опредѣленіи съѣзда мировыхъ посредниковъ, находя эти основанія недостаточными для опредѣленія взысканія самой суммы 467 руб., и потому въ искѣ Михееву и Красильникову отказалъ. Въ представляемомъ же нынѣ просителями опредѣленіи того же съѣзда мировыхъ посредниковъ, состоявшемся 30 декабря 1873 года по прошенію Михеева и Красильникова объ указаніи виновныхъ въ причиненіи имъ убытковъ и называемомъ ими новымъ обстоятельствомъ, постановлено, что такъ какъ Михеевъ и Красильниковъ, уплативъ охотнику пособіе, вовлечены чрезъ это въ убытки, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій сельскаго общества, обязавшаго ихъ дать охотнику вспомоществованіе и предоставившаго имъ чрезъ это льготу отъ рекрутства въ продолженіе 20 лѣтъ, то очевидно, что въ данномъ случаѣ является виновнымъ исключительно одно сельское общество, на которое и должно пасть матеріальное вознагражденіе Михеева и Красильникова за понесенные отъ сего убытки. Какъ это новое опредѣленіе составлено по тѣмъ самымъ основаніямъ, которыя были приняты въ разсмотрѣнномъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей прежнемъ опредѣленіи съѣзда мировыхъ посредниковъ отъ 8 августа 1872 г., то для суда не можетъ представиться новыхъ данныхъ къ удовлетворенію требованій Михеева и Красильникова и опредѣленію взысканія самой цыфры 467 руб.; хотя же въ новомъ рѣшеніи Съѣзда мировыхъ посред-

никовъ и говорится о томъ, что на общество должно пасть матеріальное вознагражденіе Михеева и Красильникова за убытки, но это заключеніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ не можетъ быть обязательно для суда, такъ какъ вопросъ о правѣ на вознагражденіе за убытки составляетъ вопросъ о правѣ гражданскомъ; споры же о правахъ гражданскихъ, въ силу 1 стат. Уст. Гр. Суд., подлежатъ разрѣшенію судебныхъ, а не правительственныхъ установленій. По симъ уваженіямъ, признавая, что просьба Михеева и Красильникова о пересмотрѣ рѣшенія Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не представляетъ законныхъ основаній къ допущенію пересмотра рѣшенія Сенгилеевскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу эту, за силою 187 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

741.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Гаврила Батухтина, мѣщанина Павла Мошкова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ)

Повѣренный крестьянина Гаврила Батухтина предъявилъ въ 1873 г. къ крестьянину Якову Киселеву искъ 50 р. убытковъ, причиненныхъ завладѣніемъ въ 1841 г. землею, принадлежащею Батухтину, которая была пріобрѣтена дѣдомъ его, Платономъ Батухтинымъ, въ 1871 г. по купчей крѣпости и затѣмъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда 1869 г. признанана собственностію Батухтина, съ предоставленіемъ ему права взыскивать понесенные убытки особо. Въ подтвержденіе иска представлены были: купчая крѣпость 1871 г., копія съ рѣшенія Уѣзднаго Суда 1869 г. и удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что наслѣдники Платона Батухтина въ настоящее время внуки его, Иванъ и Гаврила Батухтины, въ доказательство же количества дохода съ завладѣнной земли сдѣлана была ссылка на свидѣтелей. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Батухтина на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, дѣло разсматривалось Малмыжскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что повѣренный Батухтина отыскиваетъ, согласно рѣшенію Уѣзднаго Суда 8 апрѣля 1869 г., съ Киселева убытки за самовольное пользованіе землею, доставшейся Батухтину по наслѣдству отъ дѣда; что повѣренный отвѣтчика Киселева не признаетъ силы судебнаго рѣшенія за рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда; что изъ копіи рѣшенія Уѣзднаго Суда не видно, чтобы оно вошло въ законную силу и подлежало уже исполненію; что ссылка повѣреннаго Батухтина на то, что довѣритель его введенъ въ права наслѣдства, о чемъ доказательства находятся въ дѣлѣ Съѣзда по иску Максимова съ Кочергина 500 р., не представляетъ собою доказательства законности рѣшенія Уѣзднаго Суда, такъ какъ Съѣздъ, согласно 82 ст. Уст. Гр. Суд., самъ не собираетъ справокъ; что въ виду сего право Батухтина на искъ съ Киселева убытковъ за пользованіе землею не можетъ быть признано доказательнымъ; что, кромѣ того, Батухтинъ, какъ видно изъ удостовѣренія волостного правленія отъ 17 іюля 1873 г., имѣетъ сонаслѣдника Ивана Батухтина къ имуществу, оставшемуся послѣ ихъ дѣда; что посему онъ, Гаврила Батухтинъ, обязанъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., или представить согласіе сонаслѣдника на отыскиваніе убытковъ съ Киселева за пользованіе ихъ землею, или же доказать, что захваченная Киселевымъ земля по праву наслѣдства принадлежитъ исключительно ему одному; что въ виду всего вышеизложеннаго Съѣзду нѣтъ основанія какъ признать за Батухтинымъ право на искъ объ убыткахъ съ Киселева, такъ и входить въ оцѣнку правильности отыскиваемыхъ убытковъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Батухтина безъ послѣдствій, и, на основаніи 867 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., положилъ взыскать съ Батухтина въ пользу Киселева 50 руб. Повѣренный Батухтина въ кассаціонной жалобѣ заявляетъ, что всѣ соображенія Съѣзда, вмѣстѣ взятыя, до того неясны и неопредѣленны, что изъ нихъ нельзя вывести правильнаго заключенія объ основаніяхъ, принятыхъ Съѣздомъ къ отказу Батухтину въ искѣ, слѣдствіемъ чего проситель

затрудняется доказывать неправильность этого рѣшенія. Такимъ образомъ, въ порядкѣ изложенія рѣшенія Съѣзда нельзя не признать нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд.: тѣмъ не менѣе оказываются неосновательными и всѣ разсужденія Съѣзда. Право на искъ съ Киселева убытковъ, взыскиваемыхъ нынѣ Батухтинымъ, признано за нимъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда. Хотя повѣренный Киселева и возражалъ на судѣ, что рѣшеніе это не вошло въ законную силу, но на заявленіе просителя, что Батухтинъ введенъ уже во владѣніе присужденною ему симъ рѣшеніемъ спорною землею; что, слѣдовательно, оно получило окончательную законную силу и что вводные листы, подтверждающіе это, находятся въ Съѣздѣ при другомъ дѣлѣ по иску просителя, основанному на этомъ же рѣшеніи и защищаемому тѣмъ же повѣреннымъ Киселева, этотъ повѣренный все это призналъ, не сдѣлавъ никакого возраженія. Поэтому, на основаніи 82 и 339 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировому Съѣзду не предстояло никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣшеніе Уѣздаго Суда вошло въ законную силу, и такъ, очевидно, принялъ Съѣздъ, ибо факта этого онъ не отвергаетъ, а только говоритъ, что изъ представленной къ дѣлу копіи сего рѣшенія не видно, чтобы оно вошло въ законную силу, каковое разсужденіе не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ нѣтъ закона, требующаго помѣщать подобныя удостовѣренія въ выдаваемыхъ судебными мѣстами копіяхъ съ ихъ рѣшеній. Признавъ же, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда вошло въ законную силу, Съѣздъ уже не имѣлъ никакого основанія отвергать предоставленное онымъ Батухтину право, а тѣмъ болѣе обсуждать и отвергать законность сего рѣшенія, обязательнаго, по 634 ст. X Т. 2 ч., для Съѣзда во всемъ томъ, что въ немъ постановлено. Въ этомъ отношеніи ссылка Съѣзда на 82 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ никакого значенія, потому что въ ней вовсе не содержится постановленія о томъ, чтобы Мировые Судьи имѣли право перевершать рѣшенія прежнихъ судебныхъ установленій, и что о собраніи какихъ либо справокъ въ подкрѣпленіе законности рѣшенія Уѣзднаго Суда повѣренный Батухтина вовсе Съѣздъ не просилъ. Точно также неправильно разсужденіе Съѣзда о томъ, что Гаврила Батухтинъ не въ правѣ искать съ Киселева убытки безъ согласія другого сонаслѣдника, Ивана Батухтина, ибо въ пользу сего послѣдняго онъ ничего не искалъ, а отыскивалъ только свою часть по праву наслѣдства, принадлежащему ему по 1258 ст. Т. X ч. I, отвергая которое, Съѣздъ неправильно истолковалъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., потому что ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ закона нѣтъ запрещенія искать каждому наслѣднику особо свои доли. Тѣмъ не менѣе, если бы Гаврила Батухтинъ и дѣйствительно предъявилъ настоящій искъ за себя и за другого сонаслѣдника Ивана Батухтина, то и въ такомъ случаѣ, безъ просьбы сего послѣдняго, на основаніи 4 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не въ правѣ былъ ограждать его право на счетъ наслѣдства, отыскивать которое онъ долженъ самъ, если пожелаетъ, въ порядкѣ, указанномъ 665 и 1409 ст. Уст. Гр. Суд., а тѣмъ болѣе Съѣздъ не въ правѣ былъ отказать Гаврилу Батухтину въ присужденіи той части денегъ, которая упадала на его долю. Затѣмъ, признавъ Гаврила Батухтина неуполномоченнымъ на взысканіе съ Киселева требуемыхъ убытковъ и самый искъ его предъявленнымъ преждевременно, по смыслу 69, 571, 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ долженъ былъ только прекратить начатое производство, но не отказывать безвозвратно въ правѣ истцовъ, котораго въ семъ случаѣ они не могутъ быть лишены, тѣмъ болѣ, что Съѣздъ отвергъ искъ Батухтина и постановилъ окончательное рѣшеніе безъ обсуждвнія всѣхъ представленныхъ имъ доказательствъ, которыя, по силѣ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ долженъ былъ принять въ соображеніе, постановляя рѣшеніе по существу дѣла Наконецъ, оставивъ искъ Батухтина безъ разсмотрѣнія по существу, Съѣздъ не въ правѣ былъ присуждать отвѣтчику вознагражденіе за веденіе дѣла. которое, на основаніи 133, 867 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., полагается только сторонѣ, выигравшей дѣло по существу и къ которому не могутъ быть отнесены судебныя издержки, исчисленныя въ 869 ст. того же Уст., на взысканіе только которыхъ Киселевъ имѣлъ право, но не просилъ о присужденіи оныхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба повѣреннаго Батухтина на нарушеніе Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гражд. Суд. лишена основанія, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда изложено вполнѣ согласно съ требованіемъ этой 142 ст.; если же оно показалось повѣренному неяснымъ и неопредѣленнымъ, то это еще не доказываетъ нарушенія закона; 2) столь же неосновательна и жалоба на нарушеніе 634 ст. Т. X ч. 2, ибо Съѣздъ не обсуждалъ и не отвергалъ, какъ это полагаетъ проситель, законности представленнаго истцомъ въ копіи рѣшенія Уѣзднаго Суда, а лишь, въ виду возраженія отвѣтчика, что рѣшеніе это не вступило въ законную силу, нашелъ, что со стороны истца не удостовѣрено, чтобы означенное рѣшеніе вступило въ законную силу. Проситель считаетъ неправильнымъ разсужденіе Съѣзда о томъ, что изъ копіи рѣшенія Уѣзднаго Суда не видно, чтобы оно вступило въ законную силу и подлежало уже исполненію, замѣчая, что нѣтъ закона, требующаго помѣщать подобныя удостовѣренія на выдаваемыхъ судебными мѣстами копіяхъ съ ихъ рѣшеній. Но это замѣчаніе несправедливо, такъ какъ означенное разсужденіе Съѣзда не имѣетъ того смысла, чтобы Съѣздъ считалъ по закону необходимымъ на копіяхъ съ судебныхъ рѣшеній помѣщеніе удостовѣреній о вступленіи ихъ въ законную силу, а заключаетъ лишь соображеніе о томъ, что заявленіе истца о вступленіи рѣшенія Уѣзднаго Суда не подтверждается и представленною имъ копіею съ сего рѣшенія, въ коей объ этомъ ничего не сказано. Затѣмъ ссылка истца на документы—вводные листы, находящіеся въ другомъ дѣлѣ. Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ 82 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ уваженія, ибо, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, на самихъ тяжущихся лежитъ обязанность представлять документы, которыми они желаютъ подтвердить свои права, суду же воспрещено собирать для тяжущихся какія-либо доказательства или справки. Хотя повѣренный Батухтина въ кассаціонной жалобѣ и заявляетъ, что противная сторона признала и оставила безъ возраженій объясненія его о вступленіи помянутаго рѣшенія Уѣзднаго Суда въ законную силу и приведеніи онаго въ исполненіе, но это ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, а, напротивъ того, изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда видно, что повѣренный Киселева и при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повторялъ, что со стороны истца не доказано, чтобы рѣшеніе Уѣзднаго Суда, на которомъ онъ основываетъ свой искъ, вошло въ законную силу; 3) всѣ доводы просителя, относящіеся къ тому его предположенію, что Съѣздъ призналъ искъ его преждевременнымъ и оставилъ его безъ разсмотрѣнія, а въ томъ числѣ и вытекающая изъ сего же предположенія жалоба на присужденіе Батухтина къ уплатѣ вознагражденія за веденіе дѣла, оказываются несогласными съ дѣйствительностью, потому что Съѣздъ положительно отвергъ самое право Батухтина на искъ съ Киселева, слѣдовательно, разрѣшилъ дѣло по существу и уже только затѣмъ призналъ, что нѣтъ основанія входить въ оцѣнку правильности отыскиваемыхъ убытковъ; 4) что касается жалобы на отказъ Батухтину въ искѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что по представленному удостовѣренію волостного правленія Батухтинъ имѣетъ сонаслѣдника и, между тѣмъ, не представилъ ни согласія сего послѣдняго на отыскиваніе убытковъ съ Киселева, ни же доказательства, что захваченная Киселевымъ земля по праву наслѣдства принадлежитъ исключительно одному ему, Батухтину, то эта часть жалобы представляется заслуживающею уваженія. По закону (691 ст. X Т. I ч.), каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Поэтому тотъ, кому принадлежитъ только часть находящагося въ чужомъ, по мнѣнію его, неправильномъ владѣніи имущества, имѣетъ неотъемлемое право отыскивать принадлежащую ему часть, хотя бы другія лица, коимъ принадлежатъ прочія части того имущества, не отыскивали оныхъ. Батухтинъ предъявилъ къ Киселеву искъ лично за себя, а потому онъ не былъ обязанъ представлять доказательства ни о согласіи на этотъ искъ сонаслѣдника его, ни о томъ, что все наслѣдство принадлежитъ ему одному, и отсутствіе такихъ доказательствъ не могло препятствовать обсужденію правъ Батухтина на отыскиваемую имъ часть наслѣдства и не давало суду права по одному отсутствію тѣхъ доказательствъ отказывать Батухтину въ правѣ на искъ даже его

части. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Малмыжскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 691 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

742.—1875 года сентября 10 и октября 8 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Шая Левина объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Я. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Каганъ въ исковой жалобѣ Мировому Судьѣ объяснилъ, что имъ была отдана малолѣтняя дочь на содержаніе и воспитаніе Шаѣ Левину въ теченіе 7 лѣтъ, съ платою ежегодно по 50 руб., но Левинъ, вопреки условіямъ договора, ни пищи, ни одежды его, Кагана, дочери не доставляетъ, а потому просилъ, на основаніи 103 ст. X Т. I ч., объ отобраніи дѣвочки отъ Левина. Мировой Судья, усматривая въ этомъ дѣлѣ споръ о правахъ, вытекающихъ изъ союза брачнаго, и что подобнаго рода дѣла изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, опредѣлилъ: дѣло это производствомъ прекратить. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи обѣихъ сторонъ, нашелъ, что ходатайство сторонъ о разсмотрѣніи Съѣздомъ настоящаго дѣла по существу не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно не было рѣшено въ существѣ Мировымъ Судьею, и потому Съѣзду остается разрѣшить лишь споръ о подсудности сего дѣла. Въ этомъ отношеніи оказывается: Каганъ, вопреки заключенному имъ съ Левинымъ условію, домогается объ отобраніи отъ послѣдняго и возвращеніи ему малолѣтней дочери своей, причемъ требованіе это основываетъ на родительскихъ правахъ своихъ содержать и воспитывать дочь. Левинъ же, противопоставляя домогательству Кагана силу условія и материнскія права своей дочери на малолѣтнюю, проситъ въ ходатайствѣ Кагану отказать и взыскать съ него неуплаченныхъ по условію 50 руб. Относительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ этого условія Мировой Съѣздъ находитъ: законъ (172, 173, 178 ст. Т. X ч. I) безусловно обязываетъ родителей давать своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, а также заботиться о нравственномъ ихъ образованіи на добрыхъ и честныхъ началахъ. При этомъ родителямъ предоставляется ввѣрять воспитаніе дѣтей и стороннимъ, но не иначе, какъ членамъ общественныхъ заведеній, посредствомъ отдачи ихъ на воспитаніе въ такія заведенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Каганъ, снявъ съ себя заживо (178 ст.) эти обязанности, передалъ ихъ частному лицу, именно Левину, съ которымъ заключилъ объ этомъ особое условіе. Очевидно, что условіе это, какъ явно противузаконное по цѣлямъ, за силою 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть обязательнымъ какъ для сторонъ, такъ и для суда, который поэтому не въ правѣ руководствоваться имъ при разрѣшеніи сего дѣла и входить въ разсмотрѣніе правъ, на немъ основанныхъ. По исключеніи же означеннаго условія изъ числа прочихъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, обоюдныя претензіи сторонъ въ основаніяхъ своихъ сводятся къ вопросу о преимуществѣ правъ отца, или матери на ихъ дочь, т. е. возбуждается споръ о правахъ, вытекающихъ изъ брачнаго союза, подлежащій, по 1337 и 1339 ст. Уст. Гр. Суд., разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе этого Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонныя жалобы сторонъ оставить безъ уваженія и, согласно рѣшенію Мирового Судьи, настоящее дѣло признать неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ Левинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 173, 178 и 1529 ст. Т. X ч. I и 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ условіе, по которому Каганъ передалъ на воспитаніе Левину дочь свою, необязательнымъ какъ для сторонъ, такъ и для суда, на томъ основаніи, что законъ предоставляетъ родителямъ ввѣрять воспитаніе дѣтей стороннимъ не иначе, какъ членамъ общественныхъ заведеній, посредствомъ отдачи ихъ на воспитаніе въ такія заведенія, неправильно истолковалъ въ этомъ случаѣ 173 ст. Т. X ч. I, по разуму

которой не запрещается родителямъ, въ случаѣ невозможности воспитывать дѣтей своихъ дома, отдавать ихъ на воспитаніе другимъ частнымъ лицамъ. Вслѣдствіе сего оказывается неправильнымъ и заключеніе Съѣзда объ исключеніи по сему поводу означеннаго условія изъ числа доказательствъ, представленныхъ сторонами, и о признаніи засимъ самаго этого дѣла неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ искъ этотъ, основанный на договорѣ, по силѣ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежалъ вѣдомству Мирового Судьи, отъ усмотрѣнія коего будетъ уже зависѣть, по разсмотрѣніи взаимныхъ претензій и споровъ сторонъ, возникшихъ при исполненіи условій договора, заключеннаго Каганомъ съ Левинымъ, опредѣлить: можетъ ли означенный договоръ оставаться во всей своей силѣ. Вслѣдствіе сего Правительств. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію 173 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Динабургскій Мировой Съѣздъ.

743.—1875 г. октября 8 дня. *По прошенію купца Ивана Кувардина объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Приказомъ Товарища Предсѣдателя Саратовскаго Окружнаго Суда 4-го апрѣля 1873 года поручено было судебному приставу, въ обезпеченіе иска губернскаго секретаря Владимира Муравьева къ купцу Петру Пичугину объ истребованіи отчета по винному складу Муравьева въ суммѣ 18455 р. 29 к., наложить арестъ на всю движимость въ водочномъ заводѣ Пичугина, находящемся въ Саратовѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Иншакова, а также на суммы, принадлежащія Пичугину и находящіяся у третьихъ лицъ. Вслѣдствіе сего 4 и 5 апрѣля вышеозначенное имущество было описано приставомъ и арестовано. 16-го апрѣля того же года купецъ Иванъ Кувардинъ чрезъ повѣреннаго предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Муравьеву, доказывая, что арестованный водочный заводъ переданъ ему женою Пичугина и принадлежитъ ему, а не Пичугину, и ходатайствовалъ поэтому какъ о признаніи завода принадлежащимъ ему, такъ и о немедленномъ снятіи съ него ареста. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кувардина, Крутикова, на рѣшеніе Окружнаго Суда, сообразивъ всѣ представленные сторонами документы и выслушавъ показанія свидѣтелей, нашла, что повѣренные Кувардина въ доказательство принадлежности завода ему, а не Пичугину, ссылаются на то, что въ немъ патентъ на 1873 годъ и вывѣска сдѣланы на имя Кувардина. По мнѣнію Палаты, ни по законамъ гражданскимъ, ни по Уставу о питейномъ сборѣ патентъ не служитъ доказательствомъ права собственности на питейное заведеніе. Изъ рѣшеній Уголовнаго Кассац. Д та Прав. Сената видно, что до Правительствующаго Сената доходили многократно (наприм., рѣш. 1868 г. № 1038, 1870 г. № 1495 и мног. друг.) случаи злоупотребленій патентомъ въ нарушеніе 369 и 370 ст. Уст. о пит. сб. и 692 ст. Улож. о нак. Повѣренный Кувардина самъ удостовѣряетъ, что Кувардинъ взялъ на 1873 г. до 60 патентовъ; посему, въ виду обнаруженія на самомъ же водочномъ заводѣ при описи его въ домѣ Иншаковой доказательствъ принадлежности его Пичугину, вопросъ о правѣ собственности на оный долженъ быть разрѣшенъ, согласно Уставу Гражд. Судопр., на основаніи доказательствъ, а не по формальному лишь соблюденію закона о патентахъ. Относительно хозяйственной книги Кувардина и другихъ документовъ, представленныхъ повѣренными его въ подтвержденіе того, что въ водочномъ заводѣ продавались питья, принадлежащія Кувардину, Палата нашла, что доказательства эти опровергаются слѣдующими данными: а) хозяйственныя книги, по силѣ 521 стат. Уст. Торг., сами по себѣ не служатъ доказательствомъ (рѣш. Правит. Сената 1868 года № 30); б) что представленная выписка изъ хозяйственной книги при сличеніи съ провозными свидѣтельствами и кассовыми тетрадями Пичугина, описанными при арестѣ завода, съ первыми имѣетъ значительное не-

сходство, а съ послѣдними не имѣетъ никакого сходства, и в) Пичугинъ въ данномъ предъ Пензенскимъ полицейскимъ управленіемъ признаніи показалъ, что вышеупомянутая книга есть вымышленная и составлена заднимъ числомъ послѣ опечатанія завода, и признаніе это, какъ касающееся личныхъ дѣйствій Пичугина, имѣетъ законную силу. Затѣмъ, разсмотрѣвъ въ подробности всѣ представленныя сторонами въ подтвержденіе своихъ доводовъ доказательства, между прочимъ, хозяйственныя книги Пичугина и сдѣланное имъ предъ Пензенскимъ полицейскимъ управленіемъ признаніе того, что описанный по претензіи Муравьева водочный заводъ составляетъ его, Пичугина, собственность и переведенъ сначала на имя жены его, а потомъ на имя Кувардина вымышленно для сокрытія его отъ обращенія на уплату долга Муравьева, причемъ домашнее условіе о передачѣ завода Кувардину и другіе докумены составлены задними числами уже послѣ описи и опечатанія завода, Палата пришла къ заключенію, что хотя заводъ формально былъ открытъ на имя жены Пичугина и затѣмъ съ 1873 г. имѣлъ патентъ на имя Кувардина, но въ дѣйствительности онъ былъ устроенъ и содержался все время Петромъ Пичугинымъ и не переходилъ отъ него въ собственность Кувардина. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ правильнымъ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ заключено въ искѣ Кувардина отказать, а о безпатентомъ содержаніи водочнаго завода Пичугинымъ сообщить прокурорскому надзору, утвердила это рѣшеніе. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Кувардинъ объясняетъ: 1) что соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты относительно значенія патентовъ, и выводъ ея о томъ, что, въ виду обнаруженныхъ на заводѣ доказательствъ, вопросъ о правѣ собственности на оный долженъ быть разрѣшенъ по Уст. Гр. Суд., а не по формальному лишь соблюденію закона о патентахъ, противорѣчатъ 9 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., 72 ст. Т. XI Уст. о промышл. зав. и фабр., 267 и 268 ст. Уст. о пит. сб., изъ которыхъ видно, что только тотъ имѣетъ право содержать заводъ и торговать напитками, кто взялъ патентъ, который, слѣдовательно, одинъ и можетъ быть признаваемъ прямымъ удостовѣреніемъ самаго права собственности; 2) что выводы Палаты изъ практики Уголовн. Кассаціон. Д-та Правительствующаго Сената противорѣчатъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., и 27 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ онъ, Кувардинъ, никакимъ уголовнымъ судомъ не только не былъ осужденъ, но и не былъ привлекаемъ къ уголовной отвѣтственности; 3) что Палата, признавая за Пичугинымъ право собственности на заводъ, основывалась, между прочимъ, на признаніи Пичугина, которое, въ силу 482 и 483 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи къ нему, Кувардину, а также и на его хозяйственныхъ книгахъ, которыя, въ силу 521 ст. Уст. Торг., не могутъ имѣть большаго значенія, чѣмъ такія же книги его, просителя, отвергнутыя Палатою въ качествѣ доказательства права собственности.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ просьбу купца Кувардина, находитъ, что приводимое имъ положеніе о силѣ и значеніи патентовъ на содержаніе водочныхъ заводовъ и питейныхъ заведеній, какъ безусловное доказательство права собственности на оныя, онъ основываетъ на томъ соображеніи, что по закону только тотъ имѣетъ право содержать заводъ и торговать напитками, кто взялъ патентъ. Но изъ этого послѣдняго соображенія вытекаетъ лишь то заключеніе, что патентъ удостовѣряетъ право производить выдѣлку и торговлю напитками, и Судебная Палата, не отрицая силы этого положенія, вмѣстѣ съ тѣмъ на основаніи бывшихъ въ виду ея данныхъ пришла къ заключенію, что описанный водочный заводъ, въ которомъ находился патентъ на имя Кувардина, въ дѣйствительности принадлежалъ Пичугину. Такое заключеніе нисколько не противорѣчитъ приведеннымъ просителемъ законамъ, изъ которыхъ, какъ выше сказано, вытекаетъ заключеніе, что патентъ служитъ удостовѣреніемъ только права производить выдѣлку и торговлю напитками, но не безусловнымъ доказательствомъ права собственности на самое заведеніе, каковое право опредѣляется общими гражданскими законами, а не Уст. о питейномъ сборѣ, опредѣляющемъ лишь правила и порядокъ взиманія сборовъ за право торговли напитками и послѣдствія нарушенія этого порядка.

*

Въ этомъ отношеніи и выводы Судебной Палаты изъ того обстоятельства, что до разрѣшенія Угол. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената неоднократно доходили случаи подобныхъ настоящему злоупотребленій патентами, нисколько не нарушаютъ указываемыхъ просителемъ 8 ст. Устав. Гр. Суд. и 27 ст. Уст. Угол. Суд., ибо въ этихъ выводахъ не заключается никакого сужденія о послѣдствіяхъ какого либо преступленія или проступка Кувардина, опредѣленіе коего должно-бы было предшествовать разрѣшенію вопроса, возникшаго въ гражданскомъ дѣлѣ. Что же касается до значенія, какое дала Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ признанію Пичугина, сдѣланному имъ предъ Пензенскимъ полицейскимъ управленіемъ, то изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она не давала ему значенія безусловнаго доказательства права собственности Пичугина на описанный водочный заводъ, а лишь приняла его въ соображеніе настолько, насколько оно относилось къ личнымъ дѣйствіямъ Пичугина по составленію заднимъ числомъ, уже послѣ описи завода, различныхъ документовъ въ доказательство фиктивной передачи завода Кувардину, и, такимъ образомъ, дала ему значеніе лишь при оцѣнкѣ книгъ и документовъ, представленныхъ истцомъ Кувардинымъ въ подтвержденіе своихъ правъ на водочный заводъ, въ ряду другихъ доказательствъ ничтожности этихъ книгъ и документовъ, а, слѣдовательно, и не допустила нарушенія указываемыхъ Кувардинымъ 482 и 483 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оное учинено, если другіе соучастники не обязались круговою съ нимъ порукою. Равнымъ образомъ Палата не давала въ своемъ рѣшеніи предпочтенія хозяйственнымъ книгамъ Пичугина предъ таковыми же Кувардина со стороны присвоенной имъ закономъ формальной доказательной силы, а произвела оцѣнку ихъ, какъ доказательствъ, по существу заключавшихся въ нихъ свѣдѣній и соотвѣтствію ихъ съ другими обстоятельствами дѣла. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты указываемыхъ Кувардинымъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Кувардина оставить безъ послѣдствій.

744.—1875 г. октября 8 дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Столярова объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

14 го августа 1873 года мѣщанинъ Алексѣй Столяровъ подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что въ бытность купца Ивана Терскаго Валдайскимъ городскимъ головою между ними были разныя столкновенія, и онъ, Столяровъ, защищая себя, доводилъ до свѣдѣнія начальства о разныхъ злоупотребленіяхъ Терскаго, результатомъ которыхъ было преданіе Терскаго суду, и Правительствующій Сенатъ по дѣлу о неправильно выданныхъ городскою думою залоговыхъ свидѣтельствахъ исключилъ по суду Терскаго изъ службы и призналъ его отвѣтственнымъ за убытки казны и частныхъ лицъ. Поэтому онъ, Столяровъ, оставляя за собою право просить отдѣльно о причиненныхъ ему Терскимъ убыткахъ, а также и о вознагражденіи за веденіе дѣла, по праву обвинителя и согласно 194 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., предъявляетъ къ Терскому искъ о вознагражденіи за нѣкоторыя судебныя издержки, въ суммѣ 464 руб. 15 коп., и для доказательства правъ своихъ, какъ обвинителя, представилъ копіи съ указомъ Правительствующаго Сената и губернскаго правленія по дѣлу Терскаго. Отвѣтчикъ Терскій возражалъ, что Столяровъ самъ не имѣлъ права возбуждать противъ него преслѣдованія за его дѣйствія и не былъ уполномоченъ къ тому Валдайскимъ обществомъ, а потому и не имѣетъ права взыскивать съ него судебныхъ издержекъ. Валдайскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашелъ, что рѣшеніемъ Сената, на которомъ Столяровъ основываетъ свои права, дается право вознагражденія за убытки казнѣ или тѣмъ частнымъ лицамъ, кои могли бы понести таковые убытки отъ принятія въ залогъ свидѣтельствъ на дома Терскаго, а

такъ какъ Столяровъ вовсе не упоминаетъ о томъ, чтобы Терскій полученіемъ залоговыхъ свидѣтельствъ на дома причинилъ ему какой-либо вредъ или убытокъ, то Столяровъ и не имѣетъ права требовать отъ Терскаго вознагражденія этого рода. О судебныхъ же издержкахъ въ рѣшеніи Сената вовсе не упомянуто, а потому рѣшеніе это и не давало Столярову никакого права и на взысканіе ихъ, а по законамъ, какъ существовавшимъ для прежнихъ судебныхъ мѣстъ (Улож. о наказ. ст. 63), такъ и по дѣйствующимъ нынѣ Уставамъ (Угол. Суд. ст. 6 и 7 и Гр. Суд. ст. 5, 6 и 7), право на вознагражденіе предоставляется только лицамъ, потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ отъ преступленія; Столяровъ же ничѣмъ не доказалъ, чтобы отъ полученія Терскимъ залоговыхъ свидѣтельствъ послѣдовалъ ему какой-либо вредъ или убытокъ. Законами для прежнихъ судовъ вовсе не полагалось судебныхъ издержекъ по уголовнымъ дѣламъ, а къ издержкамъ, исчисленнымъ въ 977 ст. Уст. Гр. Суд., упоминаемые Столяровымъ расходы не относятся. Наконецъ, если бы Столяровъ и имѣлъ право на полученіе вознагражденія съ Терскаго, то онъ потерялъ уже срокъ на предъявленіе его, такъ какъ свидѣтельства выданы Терскому въ 1862 и 1863 г. (ст. 5 Уст. Уг. Суд.), а рѣшеніе Сената послѣдовало въ 1868 году (921 ст. Уст. Граждан. Судопр.). Посему Съѣздъ, не считая нужнымъ входить въ разборъ правильности исчисленныхъ Столяровымъ издержекъ и оцѣнку представленныхъ въ подтвержденіе ихъ доказательствъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Столярову въ искѣ. Столяровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что 2 пун. 868 ст. Уст. Гр. Суд. никакъ не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ служить въ пользу Терскаго, а, напротивъ, дѣлаетъ его безусловно отвѣтственнымъ за судебныя издержки, такъ какъ онъ, проситель, отыскиваетъ въ силу приведенныхъ имъ судебныхъ рѣшеній вознагражденія не за убытки, а за потери по веденію дѣла, извѣстные въ прежнихъ законахъ подъ именемъ проѣстей и волокитъ, которыя замѣнялись нынѣ судебными издержками; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 2 пун. 101 стат. Уст. Гражд. Суд, не занесъ въ протоколъ показаній допрошенныхъ имъ свидѣтелей, 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе 132 ст. Уст. Гражд. Суд., основывался на давности, на которую стороны не ссылались; 4) что Съѣздъ, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе и оцѣнку представленныхъ имъ документовъ, какъ самъ это объясняетъ въ рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебными издержками въ уголовномъ процессѣ называются расходы на вознагражденіе свидѣтелей, свѣдущихъ людей, хранителей вещественныхъ доказательствъ и т. д. (ст. 976—999 Уст. Угол. Судопроизв.), которые и взыскиваются тѣмъ порядкомъ и съ тѣхъ лицъ, какія означены въ самомъ законѣ; но чтобы въ уголовномъ процессѣ полагалось вознагражденіе за расходы доносителю или обвинителю и чтобы такое вознагражденіе подлежало взысканію по правиламъ о судебныхъ издержкахъ или проѣстяхъ и волокитахъ, на это нѣтъ закона ни въ прежнихъ, ни въ новыхъ положеніяхъ о судопроизводствѣ, а посему и указаніе просителя, въ подтвержденіе своей просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на 2 пун. 868 ст. Уст. Гражд. Суд. нельзя признать основательнымъ. Что же касается до другихъ указаній просителя на нарушеніе Съѣздомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла правилъ судопроизводства, то и въ нихъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ изъ дѣла видно, что показанія допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей записаны въ протоколъ и лишь не подписаны ими, на что, впрочемъ, проситель не жалуется; ссылка же Съѣзда въ рѣшеніи его на давность, безъ указанія на это со стороны тяжущихся, въ настоящемъ случаѣ не составляетъ существеннаго нарушенія, ибо рѣшеніе Съѣзда основано не на этой ссылкѣ, а на другихъ соображеніяхъ; отказъ же Съѣзда въ разсмотрѣніи документовъ, удостовѣряющихъ количество понесенныхъ Столяровымъ расходовъ, не можетъ быть признанъ за нарушеніе 456 ст. Устава Гражд. Судопроизв., ибо Съѣздъ не призналъ за Столяровымъ самаго права на вознагражденіе за эти расходы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Столярова оставить безъ послѣдствій.

745.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Нафталія Давыдова, Арнольда Давыдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. А. Книримъ).

Крестьянинъ Кириллъ Захаровъ просилъ Мирового Судью взыскать съ купца Нафталія Давыдова 310 рублей, слѣдующихъ ему за работы по условію, и 30 руб. убытковъ. По неявкѣ отвѣтчика къ разбору дѣла Мировой Судья постановилъ заочное рѣшеніе, на которое отвѣчикъ подалъ отзывъ, а затѣмъ въ назначенный для разбора день подалъ Мировому Судьѣ письменное заявленіе, въ которомъ предъявилъ къ Захарову встрѣчный искъ объ убыткахъ на сумму 750 рублей, и просилъ прекратить производство дѣла, какъ неподсудное Мировому Судьѣ. Мировой Судья не принялъ къ своему разсмотрѣнію этого встрѣчнаго иска, какъ предъявленнаго несвоевременно. Отвѣтчикъ по существу дѣла возражалъ, что условіе съ Захаровымъ заключено повѣреннымъ его, Андерсономъ, до полученія отъ него формальной довѣренности; что Захаровъ работалъ по словесному условію съ платою по 30 коп. въ день за каждаго рабочаго и что расчетъ съ нимъ оконченъ. Мглинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго его къ уплатѣ Захарову 356 руб., нашелъ: 1) что повѣренный Давыдова при предъявленіи встрѣчнаго иска не исполнилъ требованій 340 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ предъявилъ встрѣчный искъ не въ первомъ засѣданіи и не въ первой отвѣтной бумагѣ по этому дѣлу, а потому Съѣздъ не призналъ иска Давыдова встрѣчнымъ искомъ, а настоящее дѣло признаетъ подсуднымъ себѣ; 2) что условіе Захарова съ уполномоченнымъ Давыдова, Филиппомъ Андерсономъ, имѣетъ силу, такъ какъ оно заключено 28 мая 1872 года, и Андерсонъ получилъ уполномочіе на управленіе имѣніемъ 1 мая того же г., что видно изъ копіи довѣренности, представленной повѣреннымъ Захарова; 3) что рабочая книжка Захарова выдана ему конторою Романовскаго сахарнаго завода „Давыдовыхъ и сыновей“ и что подпись нанимателя замѣняется въ ней печатью конторы, и 4) что Захарову причитается получить съ Давыдова за работу 310 р., что видно изъ условія и рабочей книжки, а равно и 30 р. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неуплаты заработанныхъ денегъ, и 16 руб. за судебныя издержки. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Давыдова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 340 ст. Уст. Граж. Суд., которая относится къ Окружнымъ Судамъ, и черезъ то принялъ, въ нарушеніе 29, 39, 202 и 179 ст. Уст. Гражд. Суд., къ разсмотрѣнію неподсудное ему дѣло, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора; 2) что Съѣздъ, признавъ за довѣренность частное письмо Давыдова къ Андерсону отъ 1 мая 1872 г., нарушилъ 2308 и 2309 ст. Т. X ч. I, по коимъ довѣренностью признается лишь такое вѣрющее письмо, которое засвидѣтельствовано въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ; 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе 10 ст. Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1863 года правилъ о личномъ наймѣ и 129 ст. Уст. Граж. Суд., основалъ свое рѣшеніе, кромѣ условія, на рабочей книжкѣ, въ которой нѣтъ никакой печати конторы, а есть какое-то клеймо конторы, не могущее, очевидно, замѣнить подписи нанимателя.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, будто бы 340 ст. Устава Гражд. Судопроизводства не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ, неосновательно, ибо, за отсутствіемъ по этому предмету въ Уст. Гр. Суд. особыхъ правилъ для мировыхъ учрежденій, они должны, по силѣ 80 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться правилами, устано-

вленными для общихъ судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе примѣнимыми въ настоящемъ случаѣ, что они обезпечиваютъ скорость производства дѣлъ, наиболѣе желательную въ мировыхъ учрежденіяхъ; вопросъ же о подсудности могъ возникнуть и подлежать разсмотрѣнію Съѣзда лишь по принятіи имъ къ своему разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Давыдова, и Съѣздъ, не принявъ этого иска, совершенно правильно устранилъ этотъ вопросъ изъ своего разсмотрѣнія. Указаніе просителя, что Съѣздъ призналъ за довѣренность частное письмо Давыдова къ Андерсону, незасвидѣтельствованное установленнымъ въ 2308 и 2309 ст. Т. X ч. I порядкомъ, также нельзя признать основательнымъ, ибо въ рѣшеніи Съѣзда не содержится такого признанія; Съѣздъ, на основаніи этого документа, призналъ лишь Андерсона уполномоченнымъ на управленіе имѣніемъ Давыдова съ 1 мая 1872 г., а такое признаніе, составляя выводъ изъ содержанія документа и, слѣдовательно, изъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, принятіе Съѣздомъ во вниманіе при рѣшеніи дѣла рабочей книжки, выданной Захарову изъ конторы завода Давыдовыхъ и удостовѣренной штемпелемъ конторы, не составляетъ нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на одной этой книжкѣ, но и на письменномъ условіи о наймѣ, при существованіи котораго рабочая книжка служила лишь основаніемъ къ расчету между заводомъ и Захаровымъ, а при такихъ условіяхъ признаніе штемпеля конторы на этой книжкѣ удостовѣряющимъ ея происхожденіе и вѣрность показаннаго въ ней расчета вполнѣ соотвѣтствовало существу дѣла и взаимнымъ отношеніямъ сторонъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ просьбѣ повѣреннаго Давыдова основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ. на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Давыдова оставить безъ послѣдствій.

746.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію отставного маіора Юліана Подолецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

3-го іюля 1866 года отставной маіоръ Подолецкій и мѣщанинъ Литинскій заключили между собою третейскую запись для разрѣшенія „претензій“ по дѣлу, производящемуся въ Винницкомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, избравъ частными посредниками евреевъ Фирзона и Теріановскаго, съ предоставленіемъ имъ права, въ случаѣ разногласія, избрать общаго посредника. Въ августѣ того же года Теріановскій умеръ, и Литинскій избралъ новаго посредника, Комара. 30 го марта 1867 года, при посредствѣ частныхъ посредниковъ Фирзона и Комара и общаго—Писаревскаго, состоялось третейское рѣшеніе, которымъ постановлено, что представленная Подолецкимъ для взысканія съ Литинскаго 50 руб. расписка, какъ безденежная, подлежитъ уничтоженію и что Подолецкій долженъ заплатить послѣднему за самовольное завладѣніе его движимостью 175 р. Предъявивъ это рѣшеніе третейскаго Суда Мировому Судьѣ 1 участка Винницкаго округа, Литинскій просилъ взыскать съ Подолецкаго 175 р. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что, по смыслу 1395 ст. Уст. Гражд. Суд., 634 и 1176 Т. X ч. 2 и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1870 года № 290, исполненіе третейскаго рѣшенія, послѣдовавшаго въ прежнемъ порядкѣ, производится въ мѣстахъ дѣйствія новаго судопроизводства не предъявленіемъ иска, а посредствомъ исполнительнаго листа; 2) что предъявленное истцомъ третейское рѣшеніе не признано отвѣтчикомъ Подолецкимъ и его третейскимъ посредникомъ, Фирзономъ, за дѣйствительное; 3-е) что, по заявленію Фирзона, подписанное имъ третейское рѣшеніе состоялось въ августѣ 1867 года и онымъ присуждено Литинскому 100 руб., изъ представленной же Литинскимъ копіи третейскаго рѣшенія видно, что оно состоялось 30-го марта 1867 года и что онымъ присуждено съ Подолецкаго 175 рублей; 4) что избраніе Литинскимъ вмѣсто умершаго Теріановскаго другого посредника, Комара, безъ вѣдома и согласія Подолецкаго, противорѣчитъ смыслу 1152 и 1162 ст. X Т. ч. 2, и 5-е) что

третейское рѣшеніе состоялось по истеченіи установленнаго статьею 1141 Т. X ч. 2 срока. По симъ основаніямъ Мировой Судья отказалъ Литинскому въ искѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что, на основаніи статей 2 части X Т. о третейскомъ судѣ, для составленія третейскаго рѣшенія предварительно составляется третейская запись, которая должна удовлетворять всѣмъ требованіямъ 1139 ст. того же тома. Затѣмъ запись эта является въ томъ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ производится дѣло; что хотя послѣднее обстоятельство не было при составленіи записи сторонами исполнено, но оно не можетъ лишить третейское рѣшеніе законной силы, такъ какъ Подолецкій зналъ о немъ и допустилъ, чтобы Литинскій представилъ его въ Подольскую уголовную палату для прекращенія дѣла по обвиненію его, Подолецкаго, въ самоуправствѣ, этимъ обстоятельствомъ призналъ законность третейскаго рѣшенія; что Палата, имѣя въ виду, что третейское рѣшеніе не оспаривается Подолецкимъ, прекратила уголовное дѣло, предоставивъ сторонамъ развѣдаться согласно третейскому рѣшенію, и что приговоръ уголовной палаты былъ объявленъ Подолецкому надлежащимъ образомъ, и что такъ какъ Подолецкій не оспаривалъ третейскаго рѣшенія, чѣмъ и призналъ его законнымъ, то обязанъ былъ удовлетворить Литинскаго согласно тому рѣшенію. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр. и 1184 ст. 2 ч. X Т., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Подолецкаго въ пользу Литинскаго 175 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Подолецкій объясняетъ: 1) постановивъ по настоящему дѣлу рѣшеніе по существу. Съѣздъ нарушилъ 1395 ст. Уст. Гр. Суд., 634 и 1176 ст. Т. X ч. 2 и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. 1870 года № 290, по смыслу которыхъ третейское рѣшеніе, послѣдовавшее въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, приводится въ исполненіе на общемъ основаніи и не можетъ быть перевершаемо судебными мѣстами; 2) признавъ третейское рѣшеніе законнымъ, несмотря на то, что подлинность его была оспариваема имъ, просителемъ, и его третейскимъ посредникомъ; что избранный первоначально Литинскимъ посредникъ былъ замѣненъ безъ согласія просителя другимъ лицомъ; что рѣшеніе состоялось по истеченіи установленнаго закономъ срока; что оно состоялось по дѣлу, соединенному съ уголовнымъ проступкомъ,—Съѣздъ нарушилъ 1141, 1152, 1158, 1159 и 1162 ст. Т. X ч. 2, и 3-е) что приведенное Съѣздомъ соображеніе о томъ, что онъ, проситель, не оспаривалъ третейскаго рѣшенія при объявленіи ему постановленія уголовной палаты, ничего не доказываетъ, такъ какъ онъ не имѣлъ никакого основанія оспаривать сіе рѣшеніе въ уголовномъ судѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе, что, по смыслу 129 ст. Устава Гр. Судопроизвод., Мировой Судья обязанъ постановлять рѣшеніе по обсужденіи всѣхъ вошедшихъ въ дѣло обстоятельствъ и, опредѣляя значеніе и силу представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти, не долженъ впадать въ противорѣчіе съ положительными предписаніями закона. Въ настоящемъ случаѣ искъ Литинскаго съ Подолецкаго 175 руб. былъ основанъ на третейскомъ рѣшеніи 30-го марта 1867 года, которое Мировой Съѣздъ призналъ обязательнымъ для Подолецкаго по силѣ 1184 статьи 2 ч. X Т., такъ какъ отвѣтчикъ зналъ о существованіи означеннаго третейскаго рѣшенія изъ приговора уголовной палаты, которымъ въ виду этого самаго рѣшенія прекращено уголовное преслѣдованіе Подолецкаго за самоуправство, и не спорилъ противъ означеннаго рѣшенія. Но статья 1184 ч. 2 Т. X опредѣляетъ срокъ для обжалованія рѣшенія третейскаго суда, постановленнаго по предмету, не предоставленному его разбирательству третейскою записью, и, слѣдовательно, не распространяется на третейскія рѣшенія, постановленныя въ незаконномъ составѣ суда и не могущія по этой одной причинѣ вступать въ законную силу и дѣлаться обязательными для кого-либо. Непредъявленіе Подолецкимъ спора противъ представленнаго Литинскимъ третейскаго рѣшенія во время производства уголовнаго дѣла, точно также какъ и приведенная Съѣздомъ 1184 ст. 2 ч. X Тома, не лишало его права оспаривать законность и обязательность для него этого рѣшенія въ порядкѣ гражданскаго разбирательства. Возраженія Подолецкаго, записанныя въ про-

токолы Мирового Судьи 30 марта и 14 іюня 1873 г., состояли въ томъ, что служащее основаніемъ иску Литинскаго третейское рѣшеніе состоялось девять мѣсяцевъ послѣ составленія третейской записи и подписано частнымъ посредникомъ Комаромъ, который не былъ избранъ по обоюдному согласію сторонъ и безъ вѣдома его, Подолецкаго, заступилъ мѣсто умершаго посредника Теріановскаго. Возраженія эти не только не были соображены Мировымъ Съѣздомъ съ 1141, 1152 и 1162 ст. X Т. 2 ч., но оставлены вовсе безъ обсужденія. Вслѣдствіе этого, находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ, по смыслу 186 ст. Уст. Гр. Суд., остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виницкаго Мирового Съѣзда, 20 августа 1873 г. по сему дѣлу состоявшееся, отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Каменецъ-Подольскаго Мирового Съѣзда.

747.—1875 г. октября 8 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго, Гаврiила Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнiримъ).

Въ сентябрѣ 1869 года уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ въ Эриванской губерніи, губернскій секретаръ Аматуни, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о возвращеніи въ казну земель деревни Пнутъ изъ неправильнаго владѣнія жителей деревень: Тайтанъ—Измаилъ-Бека Сулейманова и Бахджаджихъ—Мовланъ Вердія-Худа-Бекъ Оглы вмѣстѣ съ доходами, полученными отвѣтчиками съ 1859 по 1870 г. Окружный Судъ нашелъ, что владѣніе отвѣтчиковъ спорною землею въ видѣ собственности, какъ показываютъ представленные ими документы и признаетъ само казенное управленіе, началось не позже 1845 года; казна же ни до того ни послѣ того не управляла и не распоряжалась этимъ имѣніемъ; что деревня на землѣ Пнутъ образовалась, по указанію камеральнаго описанія, въ 1859 году, до того же отвѣтчики владѣли землею, принадлежа къ другимъ сельскимъ обществамъ; что отвѣтчики, провладѣвъ, такимъ образомъ, помянутою землею безспорно и непрерывно въ теченіе установленной закономъ земской давности, пріобрѣли на оную право собственности еще до образованія на ней деревни; посему судъ отказалъ въ искѣ казны. На это рѣшеніе уполномоченный палатою государственныхъ имуществъ принесъ апелляціонную жалобу 1-му Департаменту Тифлисской Судебной Палаты, рѣшеніе которой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ вслѣдствіе того, что Палата сочла 5 пун. 3-го примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2 непримѣнимымъ къ населеннымъ имѣніямъ Эриванской губерніи, за изданіемъ въ 1846 и 1847 годахъ Положеній о поземельныхъ правахъ владѣльцевъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края. Разсмотрѣвъ вновь дѣло въ составѣ 2 го Департамента, Палата нашла, что, за признаніемъ со стороны защиты правъ казны того обстоятельства, что владѣніе отвѣтчиками имѣніемъ Пнутъ началось съ 1845 года (ст. 480 Уст. Граж. Судопр.), подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) должно ли считаться спорное имѣніе, имѣніемъ населеннымъ и при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса; 2) доказано ли по дѣлу, чтобы имѣніемъ этимъ отвѣтчики владѣли дѣйствительно на правахъ бекскихъ. При обсужденіи вопроса о населенности Палата остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: хотя, по статьѣ 385 X Тома части I-й, земли и раздѣляются на населенныя и ненаселенныя, тѣмъ не менѣе въ законахъ гражданскихъ не содержится прямого и непосредственнаго опредѣленія того, что собственно слѣдуетъ разумѣть подъ терминомъ „имѣніе населенное“, а, между тѣмъ, означенный терминъ употребляется безразлично въ постановленіяхъ, относящихся къ разнымъ мѣстностямъ Россійской Имперіи, безъ всякихъ оговорокъ или примѣчаній, изъ чего слѣдуетъ, заключить, что выраженіе „имѣніе населенное“ употребляется въ законахъ въ одномъ и томъ же смыслѣ и значеніи, содержится ли это выраженіе въ постановленіи,

касающемся всѣхъ мѣстностей Имперіи, или относящемся спеціально къ тому или другому краю, какъ, напримѣръ 5 пун. 3 примѣч. къ ст. 213 Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ (рѣшенія 1869 года за № 138 и 1870 года № 772) разъяснилъ, что подъ названіемъ „населенныя земли“ законодательство наше въ прежнее время понимало только земли, населенныя крѣпостными людьми, а нынѣ подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть только земли, занимаемыя временно-обязанными крестьянами, то-есть, другими словами, такія земли, на коихъ имѣютъ осѣдлость поселяне, состоящіе въ силу закона въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ, обязательныхъ отношеніяхъ къ собственнику земли. Не усматривая въ законахъ гражданскихъ основаній къ примѣненію къ губерніямъ Закавказскаго края термина „земли населенныя“ въ иномъ какомъ-либо значеніи, Судебная Палата нашла, что фактическая населенность имѣнія Пнутъ не можетъ еще считаться достаточнымъ признакомъ къ признанію этого имѣнія населеннымъ, въ смыслѣ закона, ибо, по признанію самого защитника правъ казны, населеніе въ нынѣ спорномъ имѣніи возникло въ 1848 году по договору, то есть въ силу добровольнаго между поселянами и владѣльцами соглашенія. Договоръ этотъ, разсматриваемый въ данномъ случаѣ только въ смыслѣ доказательства возникновенія деревни Пнутъ съ согласія владѣльцевъ, чего, впрочемъ, не отрицаетъ и защитникъ интересовъ казны, представляется вполнѣ достаточнымъ основаніемъ къ признанію того обстоятельства, что владѣніе отвѣтчиковъ въ теченіе давностнаго срока относилось къ имѣнію, въ смыслѣ закона, ненаселенному. Въ виду вышеизложеннаго, разсмотрѣніе второго изъ постановленныхъ вопросовъ Палата признала излишнимъ, такъ какъ 5 пун. 3 примѣч. стат. 213 Тома X ч. 2, на которомъ основываетъ казна права свои на имѣніе Пнутъ, очевидно, къ данному дѣлу относиться не можетъ. Засимъ и принимая во вниманіе, что на принадлежность казнѣ имѣнія Пнутъ никакихъ закономъ установленныхъ доказательствъ права собственности на имѣнія [недвижимыя не представлено, Судебная Палата, въ виду 366 ст. Уст. Гр. Суд., признала отказъ Окружнымъ Судомъ въ искѣ правильнымъ и потому утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному истолкованію 5 пун. 3 примѣч. къ 213 стат. Т. X ч. 2 и нарушенію 1, 2, 3, 7, 8 и 9 пун. Высочайшаго рескрипта 6 го декабря 1846 года (1, 2, 3, 7, 8 и 9 пункт. 1 приложеніе къ 1097 ст. IX Тома Св. Зак. о состояніяхъ). По мнѣнію просителя, изъ 5 пун. 3 примѣч. къ 213 ст. Тома X части 2 слѣдуетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что законодатель въ числѣ имѣній, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, безусловно призналъ существованіе имѣній населенныхъ. Въ рескриптѣ же 6 го декабря 1846 года содержится ясное указаніе на то, какія имѣнія признавались во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ и какія изъ этихъ имѣній считались и должны считаться населенными. Именно изъ вышеприведенныхъ пунктовъ рескрипта видно: во-1-хъ) что на земляхъ, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, имѣли осѣдлость не крѣпостные люди и нынѣ обитаютъ не временно-обязанные, а крестьяне государственные, и что, несмотря на это, подобныя земли признаны населенными; во-2-хъ) что не иныя какія-либо, а именно эти населенныя имѣнія составляли предметъ законодательной мѣры, выраженной въ 5 п. 3 пр. къ 213 ст. Т. X ч. 2, т. е. законодатель, повелѣвъ утвердить за беками лишь такія имѣнія, коими беки обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и въ моментъ изданія рескрипта въ 1846 г., сохранилъ по отношенію къ этимъ имѣніямъ изъятіе изъ законовъ о земской давности впредь до опредѣленія высшимъ закавказскимъ начальствомъ, какія изъ нихъ подходятъ подъ дѣйствіе рескрипта и должны быть утверждены за беками, такъ какъ безъ подобнаго изъятія означенныя имѣнія могли стать собственностью частныхъ лицъ помимо основаній, изложенныхъ въ рескриптѣ, въ силу голаго факта провладѣнія въ теченіе 10-ти лѣтъ, и въ-3-хъ) что для опредѣленія въ каждомъ встрѣтившемся случаѣ, распространяется ли 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2 на данное имѣніе нельзя руководствоваться тѣми признаками, какіе указаны въ рѣшеніи Па-

латы, такъ какъ по этимъ признакамъ всѣ имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, пришлось бы отнести къ разряду земель ненаселенныхъ, и такимъ образомъ оказалось бы, что дѣйствіе 5 п. 3 прим. къ 213 ст. Т. X ч. 2 сохранялось до 1871 года въ отношеніи такихъ бекскихъ имѣній (населенныхъ, по объясненію Палаты, прежде крѣпостными, а нынѣ временно обязанными), существованіе коихъ въ мусульманскихъ провинціяхъ положительно отвергнуто закономъ. При допущенномъ палатою толкованіи 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст., теряетъ всякое значеніе 3 п. Высочайше утвержденнаго въ 21 день іюля 1871 г. положенія Закавказскаго комитета, по которому обо всѣхъ бекскихъ населенныхъ имѣніяхъ, не признанныхъ подходящими подъ дѣйствіе Высочашаго рескрипта 16 декабря 1846 г., предоставлено казенному управленію открыть иски на общемъ основаніи, а отсюда явствуетъ, что возможность открытія подобныхъ исковъ признана въ виду населенности означенныхъ имѣній и въ виду закона, изображеннаго въ примѣчаніи къ 213 стат. Т. X 2 ч. Съ своей стороны отвѣтчикъ Измаилъ-бекъ Сулеймановъ и Мовланъ-Вердій-Худа бекъ-Оглы въ объясненіи, поданномъ на кассаціонную жалобу уполномоченнаго Саквареліидзе, просятъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 65 ст. Т. I Закон. Основн., законы должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу, а ст. 9 Уст. Гр. Суд. обязываетъ всѣ судебныя установленія рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Буквальный смыслъ отмѣненнаго по продолженію 1872 года къ своду дѣйствующихъ законовъ 5 пункта 3 примѣч. къ ст. 213 Т. X ч. 2 заключался въ воспрещеніи распространять давность на одни лишь населенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ бекскихъ. Напротивъ того, Судебная Палата установила, что спорное между казною съ одной стороны и Измаилъ-бекъ Сулеймановымъ и Мовланъ-Вердіемъ-Худа-бекъ-Оглы—съ другой, имѣніе Пнутъ не принадлежало къ числу населенныхъ имѣній, и потому, въ силу 4 пункта 3 примѣч. къ той же 213 ст. X Т. 2 ч., должна была при разрѣшеніи настоящаго дѣла принять въ руководство общій законъ о земской давности. Объясненія уполномоченнаго отъ казны, что въ числѣ имѣній, состоящихъ во владѣніи частныхъ лицъ на правѣ бекскомъ, законъ безусловно признаетъ имѣнія населенныя и кромѣ земель, на которыхъ обитали государственные поселяне, существованіе другого рода населенныхъ имѣній въ мусульманскихъ провинціяхъ положительно отвергаетъ, противорѣчатъ тому самому законоположенію, на которое проситель ссылается. Изъ 2 пункта примѣч. къ 1097 ст. Т. IX видно, что во владѣніи хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ находились земли какъ населенныя, такъ и ненаселенныя, а пункты 7 и 8, приложенные къ послѣднему правилу, показываютъ, что одни изъ водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія поселянъ принадлежали къ классамъ, зависимымъ отъ владѣльцевъ, и отбывали въ пользу ихъ установленныя закономъ повинности, другіе же пользовались землею по добровольнымъ условіямъ съ ея собственниками и сохранили прежнія отношенія свои къ землевладѣльцамъ, несмотря на причисленіе въ 1846 году поселянъ въ Закавказскихъ губерніяхъ къ разряду государственныхъ поселянъ (2 прим. къ 1 пун. прил. къ 5 статьѣ (3 прим.) Общ. о крест. Полож. по продолж. 1871 года). Такимъ образомъ, соображеніе Судебной Палаты о томъ, что населенными землями въ губерніяхъ Закавказскаго края слѣдуетъ признавать имѣнія, признаваемыя таковыми и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, т.-е земли, на коихъ имѣютъ осѣдлость поселяне, состоящіе въ силу закона въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ обязательныхъ отношеніяхъ, не нарушаетъ ни Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года, ни 5 пун. 3 примѣч. къ 213 ст. X Т. 2 ч. Что же касается до положенія Кавказскаго комитета, Высочайше утвержденнаго въ 21 день іюля 1871 года, слѣдовательно, послѣ уже возникновенія и рѣшенія въ двухъ инстанціяхъ настоящаго дѣла, то самъ проситель объясняетъ, что оно уполномочиваетъ мѣстныя управленія государственными имуществами искъ о казенныхъ имѣніяхъ (въ Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ), на принадлежность которыхъ не представлено владѣльцами до-

казательствъ, открывать на общемъ основаніи. Въ силу этого и 366 ст. Уст. Гр. Суд., на представителѣ казны, предъявившемъ искъ о возвращеніи въ казну изъ владѣнія Измаилъ-бекъ-Сулеймановa и Мовланъ-Вердія-Худа бекъ-Оглы земли Пнутъ, лежала обязанность доказать обстоятельства, приведенныя имъ въ основаніе своего искового требованія, а именно, что спорная земля составляла часть казенныхъ земель, и, не состоя ни въ чьемъ исключительномъ пользованіи въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, присвоена отвѣтчиками въ то уже время, когда на ней образовалась деревня. Но изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что на принадлежность спорной земли казнѣ уполномоченнымъ ея никакихъ доказательствъ не представлено отвѣтчиками же доказано ихъ давностное владѣніе оспариваемою у нихъ нынѣ казною землею, равно и то, что населеніе возникло на этой землѣ по договору поселянъ съ владѣльцами. Не входя въ повѣрку этой фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, отказавъ въ искѣ казны за отсутствіемъ со стороны ея законныхъ доказательствъ, Палата поступила согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд.; посему и не усматривая уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Саквареліидзе, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

748.—1875 года октября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго наставника Антона Дружиловскаго, наставника Михаила Томилина, объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маковнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Крестьяне Благовѣщенской волости общественнымъ приговоромъ постановили: дворянину Дружиловскому, обязавшемуся содержать съ 10 мая 1870 г., въ теченіе трехъ лѣтъ, стойку при волостномъ правленіи, уплачивать ежегодно по 820 руб. и, кромѣ того, доставлять ему осенью каждаго года овесъ, собранный въ количествѣ семи гарнцевъ съ каждаго двора. Повѣренный Дружиловскаго, Томилинъ, объяснивъ, что его довѣрителю слѣдуетъ дополучить 96 четвертей, 2 четверика и 7 гарнцевъ овса на сумму 320 руб. 12 к., просилъ Мирового Судью Шавельскаго округа взыскать съ крестьянъ Благовѣщенской волости означенную сумму. Повѣренный крестьянъ возразилъ, что приговоръ составленъ ложно, такъ какъ кромѣ денегъ, которыя уплачены сполна, ссыпка овсомъ не была назначена. Мировой Судья призналъ искъ основательнымъ. Разобравъ дѣло по апелляціи повѣреннаго крестьянъ Благовѣщенской волости и находя, что повѣренный истца самъ призналъ, что приговоръ, на основаніи котораго онъ предъявилъ искъ, не былъ подписанъ крестьянами Благовѣщенской волости по оплошности сельскихъ должностныхъ лицъ, а потому означенный приговоръ не можетъ быть признанъ для нихъ обязательнымъ, и что заявленіе повѣреннаго крестьянъ с подлогѣ должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ онъ не объяснилъ, въ чемъ именно подлогъ заключается, Мировой Съѣздъ въ искѣ Дружиловскому отказалъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Дружиловскаго объясняетъ; 1) что повѣренный крестьянъ заявилъ въ апелляціи споръ о подлогѣ, не имѣя на сей предметъ довѣренности, Съѣздъ же, въ нарушеніе 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., отсрочилъ засѣданіе, предоставивъ ему представить довѣренность; 2) что представленная повѣреннымъ крестьянъ довѣренность противорѣчитъ смыслу ст. 17, 8 пун. 51, 8 п. 78 ст. Общаго Положенія, такъ какъ крестьяне, по смыслу этихъ статей, уполномачиваютъ на хожденіе по дѣламъ волости общественнымъ приговоромъ, а не вѣрющимъ письмомъ; 3) признавъ представленный имъ приговоръ, внесенный въ волостную книгу и подписанный старшиною и старостами, недѣйствительнымъ, Съѣздъ нарушилъ 2 пунк. 78 ст. Общ. Полож. и 105 и 457 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсрочка разбирательства дѣла по просьбѣ одной стороны до-

пускается ст. 75 Уст. Гр. Суд. послѣ словесныхъ объясненій сторонъ и вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, а посему жалоба просителя въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Объясненіе просителя о томъ, что довѣренность, представленная повѣреннымъ крестьянъ Благовѣщенской волости, не соотвѣтствуетъ ст. 17, 51 и 78 Общ. Полож., какъ заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Наконецъ и жалоба просителя на неправильное признаніе Съѣздомъ приговора недѣйствительнымъ лишена законнаго основанія, такъ какъ, установивъ, что приговоръ крестьянъ подписанъ сельскими должностными лицами, безъ участія крестьянъ Благовѣщенской волости, Съѣздъ вполнѣ правильно и согласно со стат. 78 и 79 Общ. Полож. о крест. призналъ приговоръ сей для нихъ необязательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Дружиловскаго. Томилина, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

749.—1875 года октября 8 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Фаньюнга, коллежскаго ассесора Меттерсона, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ А. А. Кирямъ).

Повѣренный купца Маркуса Фаньюнга, коллежскій ассесоръ Генрихъ Меттерсонъ, обратился 1 го мая 1873 года въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія умершей въ Вѣнѣ купчихи Софьи Дерблихъ, составленнаго въ пользу довѣрителя просителя Фаньюнга, родного брата завѣщательницы. Къ дѣлу было представлено удостовѣреніе Австро Венгерскаго посольства въ томъ, что, по §§ 584, 585 и 586 Свода Австрійскихъ Гражданскихъ Законовъ, словесно учиненное духовное завѣщаніе считается совершенно дѣйствительнымъ, если завѣщающій положительно объясняетъ свои послѣднія распоряженія предъ тремя правоспособными свидѣтелями, одновременно присутствующими и могущими засвидѣтельствовать, что въ лицѣ наслѣдодателя нѣтъ ни подлога, ни ошибки, и что словесное духовное завѣщаніе, совершонное Софьею Дерблихъ 3 іюня 1872 г., вечеромъ, въ гостинницѣ „Бѣлый конь" въ Вѣнѣ, составлено, какъ явствуетъ изъ актовъ городского Леопольштадскаго участковаго суда, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, предписанныхъ приведенными статьями закона. С.-Петербургскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что, по 1023 стат. Т. X ч. I, словесныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ, призналъ ходатайство повѣреннаго Фаньюнга неподлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе Меттерсонъ принесъ въ С. Петербургскую Судебную Палату жалобу, въ которой объяснилъ, что по смыслу ст. 1077 Т. X ч. I, 464 и 707 Устава Гражданск. Судопр., духовное завѣщаніе, совершонное русскимъ подданнымъ за границею, согласно мѣстнымъ иностраннымъ законамъ, считается дѣйствительнымъ въ Россіи, хотя бы оно и не было сходно съ обрядами, установленными русскимъ закономъ, если только оно не противорѣчитъ не отечественнымъ гражданскимъ законамъ, а законамъ права публичнаго, т. е. общественному порядку. А потому толкованіе Окружнаго Суда, имѣющаго тотъ смыслъ, что акты, совершонные по иностраннымъ законамъ, дѣйствительны лишь настолько, насколько они по формѣ ихъ составленія не противорѣчатъ русскимъ законамъ, исключаетъ, по мнѣнію просителя, всякое примѣненіе ст. 1077 Т. X ч. I С. Петербургская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что, по смыслу ст. 1077 Т. X ч. I, законъ предоставляетъ русскому подданному лишь право воспользоваться формою домашняго завѣщанія, если подобная форма допускается законодательствомъ той страны, по обряду коей составлено завѣщаніе; но что для того, чтобы придать сему домашнему завѣщанію силу акта, признаваемаго русскимъ закономъ, завѣщатель, русскій подданный, обязанъ явить его въ русскомъ консульствѣ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что изъ россійскихъ гражданскихъ законовъ нельзя вывести заключенія чтобы словесныя завѣщанія, составленныя русскими подданными за границею,

хотя бы и по обряду той страны, въ коей они совершены, имѣя силу акта, подлежащаго въ Россіи приведенію въ дѣйствіе, Судебная Палата признала ходатайство Меттерсона объ утвержденіи къ исполненію словеснаго завѣщанія Софьи Дерблихъ неподлежащимъ удовлетворенію. Меттерсонъ, по довѣренности Фаньюнга, принесъ на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по правильному толкованію ст. 1077 и 1078 Т. X ч. I и по непримѣненію Палатою къ данному дѣлу ст. 464 и 707 Уст. Гр. Суд., объясняя, что ст. 464 и 707 Уст. Гр. Суд., сколько процессуальнаго, столько и матеріальнаго характера, и посему, какъ законъ позднѣйшій, во всякомъ случаѣ отмѣняютъ силу ст. 1077 и 1078 Т. X ч. I. Изъ сравненія ст. 1077 и 1078 съ ст. 915 и 916 Т. X ч. I проситель выводитъ заключеніе, что форма завѣщанія, существующая за границей, въ мѣстѣ его совершенія русскимъ подданнымъ, нисколько не ограничивается той формой, которая существуетъ на этотъ предметъ для лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ Имперіи, гдѣ со стороны отечественнаго закона признается за иностранной формой совершенія завѣщаній полная сила дѣйствія, лишь бы форма эта была дѣйствительна по законамъ мѣста совершенія завѣщанія. Если же и можно толковать буквально ст. 1077 Т. X ч. I такъ, какъ ее толкуетъ Судебная Палата, то подобное толкованіе не согласно съ истиннымъ смысломъ сего закона, который состоитъ въ томъ, что всякая иностранная форма завѣщанія, если она соблюдена въ точности, даетъ завѣщанію силу и въ Россіи. Эти соображенія находятъ подкрѣпленіе, по мнѣнію просителя, въ общей нормѣ, высказанной въ ст. 464 и 707 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ договоры и акты (къ коимъ относятся завѣщанія по ст. 321 Т. X ч. 2 и рѣш. Гр. Кас. Д та Правительствующаго Сената 1868 г. № 355), заключенные за границею по мѣстнымъ иностраннымъ законамъ, обсуживаются по законамъ мѣста ихъ совершенія, а не по законамъ мѣста ихъ исполненія, и признаются дѣйствительными если содержаніе юридическихъ отношеній, изложенное въ этихъ актахъ, не противорѣчитъ основнымъ законамъ Имперіи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Фаньюнга, Меттерсона, обсужденію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть принято судомъ къ утвержденію словесное завѣщаніе русскаго подданаго, составленное имъ за границею, въ томъ случаѣ, когда по законамъ той страны, гдѣ завѣщаніе составлено, словесныя завѣщанія признаются дѣйствительными. На основаніи ст. 1077 Т. X ч. I россійскій подданный за границею можетъ совершить домашнее духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оно будетъ писано, съ надлежащею явкою онаго при россійской миссіи или консульствѣ. Буквальное содержаніе приведенной статьи показываетъ, что русскій законъ не дѣлаетъ для русскихъ подданныхъ, находящихся внѣ предѣловъ Имперіи, исключенія изъ того общаго правила, по которому составленныя въ Россіи словесныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ (ст. 1023 Т. X ч. I), и признаетъ дѣйствительными лишь тѣ завѣщанія русскихъ подданныхъ, находящихся за границею, составленныя по обряду той страны, гдѣ завѣщаніе писано, которыя совершены завѣщателемъ въ письменной формѣ, ибо, требуя въ послѣднемъ случаѣ явки уже написаннаго завѣщанія въ россійской миссіи или консульствѣ, законъ тѣмъ самымъ исключаетъ возможность составленія русскимъ подданнымъ за границею словеснаго завѣщанія, и такимъ образомъ, не признаетъ его дѣйствительнымъ въ Россіи, хотя бы словесныя завѣщанія при соблюденіи извѣстныхъ формальностей и допускались законами иностраннаго государства. Такому заключенію не противорѣчатъ и указываемыя въ кассаціонной жалобѣ ст. 915, 916 Т. X ч. I, 464 и 707 Уст. Гр. Суд. Статья 915 Т. X ч. I говоритъ объ актахъ, совершонныхъ внѣ предѣловъ Россіи о недвижимомъ имѣніи на основаніи правилъ, въ ст. 911—914 изложенныхъ, т. е. совершонныхъ во время нахожденія въ походѣ, или на корабляхъ во время компаній, а также свидѣтельствуемыхъ въ опредѣленныхъ случаяхъ россійскими министрами и консулами, слѣдовательно, статья эта къ данному дѣлу никакого отношенія не имѣетъ. Статья же 916 Т. X ч. I, равно какъ и ст. 464 Уст. Гр. Суд.,

одинаковаго съ первою содержанія и помѣщенная въ раздѣлѣ о силѣ письменныхъ доказательствъ, имѣютъ лишь процессуальное значеніе, опредѣляя вообще доказательную силу письменныхъ актовъ, составленныхъ въ иностранныхъ государствахъ по тамошнему обычаю и по существующимъ тамъ законамъ, когда такіе акты представляются какъ доказательство по тяжебнымъ, или исковымъ дѣламъ, а поэтому не могутъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ идетъ о дѣйствительности такого акта, который для того, чтобы получить законную силу, долженъ быть предварительно представленъ къ утвержденію въ судъ. На этомъ основаніи ст. 916 X Т. I ч. не касается вовсе духовныхъ завѣщаній, составленныхъ русскими подданными за границею, относительно совершенія и силы которыхъ постановлены особыя правила въ ст. 1077 и 1078 Т. X ч. 1, какъ это именно и указано въ примѣчаніи къ означенной 916 стат. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушеній указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Фанъюнга, Меттерсона, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

750.—1875 года октября 8-го дня. *По прошенію купца Ивана Симонова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный купца Василія Панова, мѣщанинъ Шубинъ, въ поданномъ 8 ноября 1873 года въ Саратовскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его выдалъ въ 1862 году купцу Ивану Симонову вексель въ 3650 руб. Пановъ въ 1865 г. объявилъ себя несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе чего въ томъ же 1865 году, по распоряженію бывшаго Камышинскаго магистрата, сдѣланъ былъ вызовъ кредиторовъ и должниковъ Панова, и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла о несостоятельности Панова, послѣдній опредѣленіемъ Камышинско-Царицынскаго Окружнаго Суда отъ 16 апрѣля 1869 года былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ. Но Симоновъ по вызову магистрата не явился и претензіи своей по означенному векселю къ дѣлу о несостоятельности Панова не предъявилъ, а представилъ этотъ вексель въ Саратовскую гражданскую палату, рѣшеніемъ которой, послѣдовавшимъ въ 1868 году, и было присуждено съ Панова взысканіе. Это рѣшеніе гражданской палаты также не было представлено Симоновымъ къ дѣлу о несостоятельности Панова. Между тѣмъ, въ настоящее время Пановъ узналъ, что Симоновъ подалъ 3 го ноября 1873 года въ Саратовскій Окружный Судъ прошеніе о выдачѣ ему исполнительнаго листа для приведенія упомянутаго рѣшенія гражданской палаты въ исполненіе. А такъ какъ, за признаніемъ Панова должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, Симоновъ, по стат. 1888 и 2000 Т. XI ч. 2, потерялъ право требовать удовлетворенія изъ того имущества Панова, которое послѣ объявленія его несостоятельнымъ было имъ пріобрѣтено, то посему Шубинъ просилъ Окружный Судъ освободить довѣрителя его отъ взысканія въ пользу Симонова 3650 руб. по рѣшенію бывшей Саратовской гражданской палаты 1868 года. По разсмотрѣніи сего ходатайства, Окружный Судъ заочнымъ, по неявкѣ Симонова, рѣшеніемъ отъ 23 ноября 1873 г. опредѣлилъ: признать Панова необязаннымъ отвѣчать предъ Симоновымъ, по рѣшенію гражданской палаты 1868 г., изъ имущества, пріобрѣтеннаго имъ послѣ состоявшагося опредѣленія о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ несчастнымъ. На это рѣшеніе повѣренный Симонова, титулярный совѣтникъ Лебедевъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Окружный Судъ отмѣнилъ рѣшеніе гражданской палаты вопреки 88 стат. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, по которой новыя судебныя мѣста не въ правѣ принимать къ своему производству дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, и что тѣмъ паче не могло, за силою ст. 634 Т. X ч. 2, подлежать обсужденію Окружнаго Суда рѣшеніе гражданской палаты, во-

шедшее въ законную силу. Поэтому Лебедевъ просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ новымъ судебнымъ мѣстамъ ни въ существѣ, ни въ его послѣдствіяхъ. Разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, Саратовская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ вовсе не касался ни существа рѣшенія гражданской палаты 1868 г., ни послѣдствій онаго; искъ Панова былъ объ огражденіи имущества, пріобрѣтеннаго имъ вновь, послѣ опредѣленія суда о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ несчастнымъ, и Окружный Судъ призналъ, что означенное имущество не можетъ быть отвѣтственнымъ за долги Панова, сдѣланные имъ до времени постановленія о признаніи судомъ его несостоятельности несчастною. Такое рѣшеніе вполнѣ согласно съ ст. 2000, 1 п. 1982, 3 п. 1997 XI Т. ч. 2 и 221 X Т. ч. 2, по смыслу которыхъ послѣдствія рѣшенія гражданской палаты 1868 г. могутъ относиться только къ имуществу Панова, бывшему у него до 16 апрѣля 1869 г.; посему Окружный Судъ по исковому прошенію Панова отъ 8 ноября 1873 г. оградилъ только отъ послѣдствій рѣшенія гражданской палаты 1868 г. имущество Панова, пріобрѣтенное имъ послѣ 16 апрѣля 1869 г., на которое рѣшеніе бывшей Палаты 1868 г., въ силу рѣшенія Камышинско Царицынскаго Окружнаго Суда отъ 16 апрѣля 1869 г. не распространялось и не могло распространяться. На семъ основаніи Судебная Палата признала апелляціонную жалобу повѣреннаго Симонова неподлежащею удовлетворенію и утвердила вышеизложенное рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 23 ноября 1873 г. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Симоновъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою 88 ст. правилъ о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и ст. 634 X Т. ч. 2, объясняя, между прочимъ, что сама Судебная Палата признала, что Окружный Судъ оградилъ Панова отъ послѣдствій рѣшенія бывшей гражданской палаты 1868 г. Между тѣмъ, по смыслу приведенныхъ законовъ, новыя судебныя мѣста не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а тѣмъ паче перевершать рѣшенія послѣднихъ, вошедшія въ законную силу.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Симонова, не находитъ въ обжалованномъ просителемъ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ имъ ст. 88 Положенія 19 го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года и стат. 634 Тома X части 2 й. Рѣшеніемъ бывшей гражданской палаты 1868 года было присуждено съ Панова въ пользу Симонова взысканіе по векселю. Затѣмъ въ настоящее время въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли это взысканіе быть обращено на имущество, пріобрѣтенное Пановымъ послѣ признанія его судомъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ. Этотъ вопросъ не былъ разрѣшенъ гражданскою палатою, да и не могъ подлежать ея разсмотрѣнію въ 1868 году, такъ какъ опредѣленіе суда о признаніи Панова должникомъ несостоятельнымъ послѣдовало послѣ 1868 года, а именно 16 го апрѣля 1869 года. Посему означенное рѣшеніе гражданской палаты и не могло стѣснять новыя судебныя мѣста въ принятіи къ своему разсмотрѣнію и въ разрѣшеніи такого спора о правѣ гражданскомъ (статьи 1 и 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства), которое никакимъ прежнимъ судебнымъ рѣшеніемъ разсмотрѣно и опредѣлено не было. При этомъ Судебная Палата не входила ни въ какое обсужденіе правильности присужденія гражданскою палатою съ Панова въ пользу Симонова взысканія по векселю, и постановленіе Судебной Палаты о томъ, что это присужденное другимъ судомъ взысканіе не можетъ, въ силу закона, быть обращено на извѣстное имѣніе должника, не содержитъ въ себѣ отмѣны самаго рѣшенія того суда или послѣдствій, на семъ рѣшеніи основанныхъ. Посему, если приведенное въ рѣшеніи Судебной Палаты выраженіе, что „рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу оградило Панова отъ послѣдствій рѣшенія гражданской палаты 1868 года“, и представляется не вполнѣ точнымъ, то тѣмъ не менѣе, однако, неточность редакціи рѣшенія, не имѣвшая вліянія на правильность резолютивной части онаго, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ послѣдняго. Вслѣдствіе сего

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Симонова, на основаніи ст. 793, оставить безъ послѣдствій.

751.—1875 года октября 8 го дня. *По прошенію повѣреннаго оберъ-офицерскаго сына Владиміра Гіацинтова, присяжнаго повѣреннаго Онуфріева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. П. Трубецкой).

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны истца—титулярнаго совѣтника Вахшина и со стороны отвѣтчика—присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гіацинтова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по нарушенію 755, 765, 766, 768—809, 812, 813, 816, 823, 824 ст. Т. X ч. I, статей 1, 114, 191 и 249 Учр. Суд. Уст., 250, 339, 409, 410, 411, 456, 557, 711, 815 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 250 и 557 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что по заявленному повѣреннымъ Гіацинтова въ засѣданіи Судебной Палаты спору о подложности заемныхъ писемъ, совершонныхъ въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ 13 го января 1861 года отъ имени поручицы Татьяны Мацкевичъ на имя штабъ-ротмистра Кадія, и актовъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда, не было составлено Палатою требуемаго 556 ст. особаго протокола, копія онаго не была сообщена истцу Кадію, согласно 557 ст. Уст., и къ отвѣту по вопросу о подлогѣ былъ допущенъ повѣренный Кадія, присяжный повѣренный Боровиковскій, не уполномоченный представленною имъ къ дѣлу довѣренностію на дачу отвѣта по спору о подлогѣ. Соображеніе этого кассаціоннаго повода съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ показываетъ, что въ засѣданіи Судебной Палаты по настоящему дѣлу находились со стороны истца Гіацинтова два повѣренныхъ, но никто изъ нихъ не указывалъ на недостаточность упол номочія Боровиковскаго и потому въ настоящее время не можетъ уже основывать на этомъ обстоятельствѣ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что самъ повѣренный истца обращалъ вниманіе Палаты на то, что представленная имъ довѣренность не даетъ ему права отвѣчать по спорамъ о подлогѣ, почему просилъ, въ случаѣ, если бы Палата въ объясненіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ Онуфріева и Языкова усмотрѣла заявленіе спора и о подлогѣ, допустить довѣрителя его, Кадія, находившагося также въ залѣ присутствія, къ словесному, согласно 3 п. 248 ст. Уст. Гр. Суд., заявленію о томъ, что онъ уполномачиваетъ его, Боровиковскаго, отвѣчать по спору о подлогѣ; однако, и эти заявленія не вызвали со стороны повѣренныхъ отвѣтчика никакихъ возраженій. Споръ о подложности заемныхъ писемъ, выданныхъ отъ Мацкевича Кадію, былъ заявленъ наслѣдницею Мацкевичъ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ, куда означенные акты были представлены ко взысканію, и такъ какъ при этомъ выводилось прямое обвиненіе въ совершеніи подлога на разныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ, то, сообразно правиламъ 8 и 563 ст. Уст. Гр. Суд., разбирательство гражданскаго иска было пріостановлено, и по распоряженію прокурорской власти производилось предварительное слѣдствіе, которое, за неимѣніемъ основаній къ обвиненію, прекращено Харьковскою Судебною Палатою. Затѣмъ, при разсмотрѣніи возобновленнаго Кадіемъ иска по вышеупомянутымъ заемнымъ обязательствамъ въ Московской Судебной Палатѣ повѣренный отвѣтчика, доказывая, что заемныя письма Мацкевичъ не могутъ быть признаны въ силѣ крѣпостныхъ и не удовлетворяютъ требованіямъ закона для дѣйствительности домашнихъ актовъ, объявилъ на вопросъ предсѣдателя, что онъ спора о подложности заемныхъ писемъ не заявляетъ. Рѣшеніе Московской Судебной Палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что Палата уклонилась отъ обсужденія доводовъ повѣреннаго Гіацинтова о недѣйствительности законныхъ обязательствъ Мацкевичъ за силою 706 ст. Т. X ч. I, такъ какъ допросъ о желаніи выдать Кадію заемныя письма не былъ снятъ съ Мацкевичъ. Въ виду этого и на основаніи 810 ст. Уст. Гр. Судопр., С.-Петербургской Судебной Палатѣ, если

бы въ засѣданіи ея и былъ вновь заявленъ споръ о подложности тѣхъ же самыхъ актовъ въ порядкѣ 565 ст., не предстояло уже надобности ни составлять объ этомъ заявленіи особаго протокола, ни извѣщать представившую заподозрѣнные акты сторону, потому, что обрядъ этотъ установленъ 556—561 ст. Устава Гр. Суд. на тотъ случай, когда заявившій споръ о подлогѣ никого не обвиняетъ въ этомъ преступленіи и когда изслѣдованіе подлинности акта лежитъ на обязанности суда гражданскаго, а не уголовнаго. Притомъ неисполненіе Палатою 557 ст. Уст. могло бы быть предметомъ обжалованія со стороны тяжущагося, интересы котораго были бы тѣмъ нарушены, въ данномъ случаѣ истца Кадія, а не отвѣтчика Гіацинтова, коего повѣренный не можетъ выставлять это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося противъ его довѣрителя. Что же касается до актовъ Лифенскаго Уѣзднаго Суда, то они были истребованы изъ присутственнаго мѣста и пріобщены къ дѣлу по просьбѣ повѣреннаго отвѣтчика, Гіацинтова, и потому примѣненіе къ этимъ актамъ 556 и 557 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства представляется совершенно невозможнымъ. Нарушеніе ст. 409, 410, 411, 339, 815 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ст. 1, 114, 191 и 249 Учрежден. Судебн. Установ. и 775, 765, 766, 768—808, 823, 824 I ч. X Т. проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата основала исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ признаніе, что ни одинъ изъ представленныхъ къ дѣлу актовъ (прошеніе Татьяны Мацкевичъ о совершеніи заемныхъ писемъ, допросъ ея, предложеніе Судьи съ допросомъ, журналъ суда о заслушаніи предложенія Судьи и допроса и о совершеніи заемныхъ писемъ, запись ихъ въ крѣпостной книгѣ и заемныя письма) не можетъ быть признанъ подложнымъ; что Татьянѣ Мацкевичъ былъ сдѣланъ допросъ, требуемый ст. 766 I ч. X Т., и что заемныя письма совершены безъ нарушенія существенныхъ правилъ, установленныхъ закономъ для совершенія крѣпостныхъ актовъ. Опровергая выводъ Палаты о дѣйствительности оспариваемыхъ имъ актовъ, проситель замѣчаетъ, что Судебная Палата при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній дала предпочтеніе показанію священника Рюрикова о томъ, что онъ пріобщалъ Татьяну Мацкевичъ Св. Тайнъ и нашелъ ее въ твердой памяти, передъ засвидѣтельствованною выпискою изъ метрическихъ книгъ, въ которой значится, что исповѣдывалъ и пріобщалъ Св. Тайнъ Татьяну Мацкевичъ не Рюриковъ, а священникъ Оболенскій. Удостовѣреніе изъ метрическихъ книгъ о смерти и пріобщеніи Св. Тайнъ покойной принадлежитъ къ числу актовъ официальныхъ, составляемыхъ по формѣ, всегда письменно, и, слѣдовательно, событіе это не могло быть опровергаемо показаніемъ Рюрикова. Независимо отъ сего, Палата примѣнила свидѣтельскія показанія къ такимъ актамъ (журналъ суда о совершеніи заемныхъ писемъ, запись ихъ въ крѣпостной книгѣ), о коихъ свидѣтели не упоминали и упоминать не могли. По мнѣнію просителя, для разъясненія вопроса о подложности актовъ по существу всѣхъ объясненій повѣренныхъ отвѣтчика, при доказанности и признаніи повѣреннымъ истца переправокъ въ числахъ и нумерахъ на прошеніи Татьяны Мацкевичъ, на предложеніи Судьи Уѣздному Суду съ препровожденіемъ допроса, на допросѣ и входящемъ журналѣ, и разницы бумаги журнала суда 12 января отъ бумаги другихъ журналовъ,—Судебной Палатѣ слѣдовало опредѣлить: а) котораго именно числа каждый изъ означенныхъ актовъ былъ написанъ; б) могутъ-ли всѣ означенные акты относиться къ заемнымъ письмамъ и допросу, на который ссылается истецъ, и в) могутъ-ли затѣмъ самыя заемныя письма имѣть силу крѣпостныхъ актовъ. Но Палата оставила безъ разсмотрѣнія вопросъ о времени подачи прошенія Татьяны Мацкевичъ, предложенія Судьи съ допросомъ и совершенія допроса и журнала 12 го января и такимъ образомъ не обсудила самаго существеннаго возраженія повѣреннымъ отвѣтчика, состоявшаго въ томъ, что всѣ означенные акты не имѣютъ никакого отношенія къ заемнымъ письмамъ Татьяны Мацкевичъ отъ 13-го января 1861 года, ибо за признанными переправками чиселъ, по времени написанія и подачи прошенія, предложенія, допроса и журнала, невозможно было совершить законнымъ путемъ 13-го января 1861 года заемныя письма; если же таковыя заемныя письма отъ 13 го января 1861 года имѣются, то относительно ихъ не

существуетъ ни прошенія заемщицы, ни допроса ей, ни журнала суда. Вопросъ о времени совершенiи допроса и другихъ актовъ и подачи прошенія Татьяны Мацкевичъ имѣлъ существенное значеніе и потому, что, по смыслу ст. 756, 766, 768—808 Т. X ч. I, и то и другое должно предшествовать написанію и совершенію обязательствъ и производиться съ разрѣшенія присутствія. Въ настоящемъ же случаѣ обстоятельства дѣла, по мнѣнію просителя, показываютъ, что прошеніе отъ имени Татьяны Мацкевичъ, допросъ ея судьею, предложеніе его суду, написаніе заемныхъ писемъ и внесеніе ихъ въ крѣпостную книгу производились одновременно, до разрѣшенія присутствія, которое могло состояться не ранѣе слѣдующаго дня, когда прошеніе Мацкевичъ было получено въ судѣ. Оставивъ безъ обсужденія вопросъ о времени совершенія упомянутыхъ актовъ, Палата поступила въ прямое противорѣчіе съ послѣдовавшимъ по сему дѣлу опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 27 го ноября 1874 года, въ которомъ сказано, что „всѣ возраженія повѣреннаго Гіацинтова противъ составленныхъ въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ актовъ по поводу выдачи заемныхъ писемъ Кадію клонились также къ той цѣли, чтобы доказать, что допроса Мацкевичъ, на который ссылался истецъ, не было и не могло быть произведено 12-го января 1861 года. Хотя таковыя возраженія отвѣтчика касались дѣйствій должностныхъ лицъ, но какъ эти дѣйствія заключались въ исполненіи такихъ нотаріальныхъ обрядовъ, которыми законъ обусловливаетъ дѣйствительность самаго акта, то, очевидно, они могли въ случаѣ, если бы возраженіе отвѣтчика подтвердилось судебнымъ изслѣдованіемъ, имѣть вліяніе и на права Кадія по представленнымъ имъ заемнымъ письмамъ“. Всѣ возраженія отвѣтчика, чисто гражданскаго свойства, о недѣйствительности заемныхъ писемъ по ничтожности актовъ суда и неисполненію имъ установленныхъ для ихъ совершенія правилъ (а именно, что прошеніе Татьяны Мацкевичъ, постановленіе суда о допросѣ и допросъ ея, предложеніе Судьи и записи во входящемъ реестрѣ—помѣчены однимъ днемъ назадъ; журнальная статья суда о совершенiи заемныхъ писемъ не имѣетъ номера входящаго реестра и по формату бумаги несходна съ другими; въ крѣпостной книгѣ находятся подчистки, приписки сверху строкъ, пропуски и несходство съ заемными письмами безъ надлежащихъ оговорокъ, и на заемныхъ письмахъ нѣтъ свидѣтелей, удовлетворяющихъ законамъ) были основаны на письменныхъ актахъ. Для повѣрки такихъ возраженій слѣдовало опредѣлить по закону значеніе поправокъ, подчистокъ, написанія сверхъ строкъ и отсутствія оговорокъ, и опровергнуть ихъ другими, письменными же актами; но Палата отвергла всѣ возраженія повѣренныхъ отвѣтчика на основаніи свидѣтельскихъ показаній о томъ, какъ пріѣзжали чиновники и совершился допросъ, между тѣмъ какъ всѣ эти событія требовали удостовѣренія и дѣйствительно удостовѣрялись письменными актами. Въ этомъ случаѣ, по мнѣнію просителя, Палата поступила несогласно съ опредѣленіемъ Сената 27 го ноября 1874 г., въ которомъ сказано, что несоблюденіе обряда о допросѣ не могло быть выполнено свидѣтельскими показаніями ни участвовавшихъ въ подписаніи заемныхъ писемъ, ни другихъ находившихся при этомъ постороннихъ лицъ. Палата уклонилась отъ разъясненій Сената и въ томъ, что, не разсмотрѣвъ вопроса о значеніи оказавшихся въ книгахъ и актахъ Ливенскаго Суда неисправностяхъ, признала, что означенныя упущенія составляютъ лишь безпорядки въ дѣлопроизводствѣ Уѣзднаго Суда, но не нарушеніе правилъ, установленныхъ для совершенія актовъ, могущее поколебать силу представленныхъ Кадіемъ ко взысканію заемныхъ писемъ. При повѣркѣ вышеизложенныхъ объясненій кассатора съ обстоятельствами дѣла и обжалованнымъ рѣшеніемъ оказывается, что по спору о подложности заемныхъ писемъ Мацкевичъ было возбуждено уголовное слѣдствіе, но за недоказанностью факта подлога прекращено; что такому же изслѣдованію подвергались и обнаруженные въ дѣлопроизводствѣ Ливенскаго Уѣзднаго Суда безпорядки, между прочимъ, и относительно заемныхъ писемъ Мацкевичъ, но никакихъ признаковъ подлога въ актахъ этого Суда не открыто. Засимъ на обязанности суда гражданскаго лежало, согласно 565 стат. Уст. Гражд. Судопр., опредѣленіе подлинности и обязательной силы всѣхъ

*

означенныхъ актовъ по относящимся къ нимъ постановленіямъ гражданскихъ законовъ. Разсматривая дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Гіацинтова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что ею не было исполнено этой обязанности и что Палата оставила безъ вниманія доводы отвѣтчика о томъ, что допросъ Мацкевичъ на дому о желаніи ея выдать Кадію заемныя письма не былъ произведенъ, почему, отмѣнивъ рѣшеніе Палаты, передалъ дѣло въ С.-Петербургскую Судебную Палату. С.-Петербургская Палата при обсужденіи вопроса, не указываютъ ли данныя, представленныя со стороны Гіацинтова и добытыя произведенными уголовными изслѣдованіями, на то, что какой либо изъ представленныхъ къ дѣлу актовъ, по подложности его, подлежитъ исключенію изъ числа доказательствъ, или что при совершеніи заемныхъ писемъ Мацкевичъ на имя Кадія были допущены отступленія отъ существенныхъ, установленныхъ законами, обрядовъ и правилъ, нашла, что показаніе священника Оболенскаго, удостовѣреніе чиновника Прибыткова о показаніи писца Сергіевскаго и показанія свидѣтелей Турбина, Знаменской, Кочергина и Черемисинова, при сопоставленіи ихъ съ дѣйствительно имѣющимися въ актахъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда, относящимися до заемныхъ писемъ Мацкевичъ, подчистками, переправками и неправильностями, и признаннымъ написаніемъ разныхъ документовъ однимъ почеркомъ, указываютъ возможность утвердительнаго отвѣта на постановленный вопросъ. Но соображеніе этихъ показаній съ показаніями другихъ свидѣтелей: Русановой, Исаковой, Кожуховой, Горбуновой. Новиковой, Ивановой, священника Рюрикова, Пузыревскаго, Некрасовой, Дорошинской и Бѣлаго уничтожаютъ силу первыхъ показаній и, по разсмотрѣніи ихъ въ совокупности съ актами Ливенскаго Уѣзднаго Суда, приводятъ къ принятому обвинительною властію заключенію, что ни одинъ изъ актовъ, представленныхъ къ настоящему дѣлу, не можетъ быть признанъ подложнымъ и что Татьяна Мацкевичъ, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, пожелала выдать Кадію два крѣпостныхъ заемныхъ письма на сумму 25 тысячъ рублей; для удостовѣренія въ ея желаніи, по случаю ея болѣзни, былъ совершонъ требуемый 766 ст. I ч. X Тома допросъ, и согласно ея желанію совершены и выданы крѣпостныя заемныя письма безъ нарушенія существенныхъ правилъ установленнаго закономъ для совершенія крѣпостныхъ актовъ порядка Заключеніе это не видоизмѣняется при разсмотрѣніи всѣхъ упомянутыхъ показаній съ показаніями, отобранными въ качествѣ обвиняемыхъ у истца Кадія, Скуридина, Новикова и Горбунова. Повѣренные отвѣтчика, домогаясь признанія представленныхъ ко взысканію заемныхъ писемъ ничтожными, основываются исключительно на показаніяхъ и данныхъ, которыя подтверждаютъ ихъ заявленіе о подложности относящихся до этихъ заемныхъ писемъ актовъ, но повѣренный истца, не отвергая означенныхъ показаній и данныхъ, проситъ разсмотрѣть и оцѣнить ихъ въ совокупности съ прочими показаніями и обстоятельствами дѣла. При такой оцѣнкѣ, принимая во вниманіе, что показанія свидѣтелей обвиненія или не служатъ прямо къ подтвержденію того факта, что Мацкевичъ не было сдѣлано требуемаго 766 ст. Т. X I ч. допроса и что заемныя письма на имя Кадія совершены и выданы безъ ея на то согласія, или являются какими то неопредѣленными, напримѣръ, показанія свидѣтелей Оболенскаго и Черемисинаго, изъ коихъ показаніе перваго едва ли можетъ имѣть какое либо значеніе, такъ какъ присутствіе Оболенскаго вечеромъ 12 го января не исключаетъ еще возможности пріѣзда чиновниковъ въ тотъ день; что, напротивъ того, удостовѣреніе Русановой, Исаковой, Кожуховой, Горбуновой, Дементьевой, Новиковой и Ивановой о томъ, что съ 12-го по 15-е января Мацкевичъ находилась въ полномъ умѣ и твердой памяти, и показаніе Некрасовой, что наканунѣ смерти, именно 14 го января, Мацкевичъ говорила, упоминая о векселяхъ: „кому какое дѣло, выдала“, служатъ положительнымъ удостовѣреніемъ подлинности и вѣрности актовъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда о совершеніи заемныхъ писемъ на имя Кадія,—Судебная Палата признала единственно правильнымъ отрицательный отвѣтъ на поставленный ею вопросъ. Переходя засимъ къ обсужденію, какое имѣютъ значеніе въ настоящемъ дѣлѣ оказавшіяся въ книгахъ и актахъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда не-

правильности, поправки и подчистки и исполненіе журнала суда до пропуска уѣзднымъ стряпчимъ, Судебная Палата нашла, что значеніе всего этого, какъ уликъ въ подлогѣ заемныхъ писемъ, выданныхъ Мацкевичъ Кадію, несомнѣнно, но за оцѣнкою этихъ уликъ въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, приведшею въ заключенію о невозможности признать ни означенныя заемныя письма, ни какой-либо изъ относящихся къ нимъ актовъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда подложными, это значеніе упомянутыхъ неправильностей, подчистокъ и поправокъ упадаетъ, и оныя имѣютъ только значеніе безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ Ливенскаго Уѣзднаго Суда, весьма существенныхъ, за которые виновные изъ нихъ уже подвергнуты взысканію, но которые, какъ происшедшіе отъ дѣйствій, зависѣвшихъ исключительно отъ произвола должностныхъ лицъ, не относятся до Кадія и не могутъ ни въ чемъ измѣнить силу представленныхъ имъ ко взысканію заемныхъ писемъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ закона. Приведенныя соображенія Судебной Палаты устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что вопросы, возбуждаемые въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гіацинтова, были разсмотрѣны Палатою и привели ее къ заключенію, что допросъ Мацкевичъ о желаніи выдать Кадію заемныя письма былъ сдѣланъ именно того числа, которое значится въ протоколѣ допроса, и что при совершеніи этихъ заемныхъ писемъ у крѣпостныхъ дѣлъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда былъ соблюденъ предписанный на этотъ предметъ закономъ порядокъ. Такимъ образомъ, всѣ возраженія просителя о противорѣчіи рѣшенія Палаты съ состоявшимся по сему дѣлу опредѣленіемъ Сената 1874 года и несоотвѣтствіе его правиламъ о совершеніи и свидѣтельствованіи актовъ отпадаютъ. Изъ рѣшенія Палаты положительно видно, что кромѣ слѣдственныхъ протоколовъ о допросѣ разныхъ лицъ, въ виду ея были и протоколы осмотра слѣдователемъ заемныхъ писемъ Мацкевичъ, ея прошенія о совершеніи оныхъ, снятаго съ нея допроса и книгъ и журналовъ Ливенскаго Уѣзднаго Суда; посему объясненіе присяжнаго повѣреннаго Онуфріева, что споръ его довѣрителя отвергнутъ исключительно свидѣтельсяими показаніями, не заслуживаетъ уваженія. Обвиняя Палату въ оставленіи безъ оцѣнки значенія, какое имѣли безпорядки въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ при явкѣ заемныхъ писемъ Мацкевичъ, и въ то же время приводя въ своей жалобѣ результатъ этой оцѣнки, проситель впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Что же касается до принятыхъ Палатою въ основаніе своихъ выводовъ свидѣтельскихъ показаній, то многими рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента было изъяснено, что въ спорѣ о подлогѣ актовъ, даже крѣпостныхъ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій ихъ написанія и выдачи, а слѣдовательно, и для повѣрки выставленнаго на спорномъ актѣ числа. Притомъ и самъ отвѣтчикъ споръ свой какъ о подложности, такъ и о ничтожности актовъ, касающихся до займа Татьяною Мацкевичъ у Кадія 25000 руб., утверждалъ на томъ же способѣ доказательства, какой былъ принятъ Судебною Палатою, т. е. на сопоставленіи содержанія заподозрѣнныхъ актовъ съ показаніями свидѣтелей о состояніи здоровья Мацкевичъ и о событіяхъ въ послѣдніе дни ея жизни. По буквальному смыслу 1561 и 1562 ст. Т. IX Св. Зак. метрическія книги служатъ актами, удостовѣряющими рожденіе, вступленіе въ бракъ и смерть; показаніе же священника Рюрикова взято Палатою въ обсужденіе для приведенія въ ясность того обстоятельства, была ли Мацкевичъ дѣеспособна къ совершенію какихъ либо актовъ за три или четыре дня до своей кончины, о чемъ въ метрической выписи не могло содержаться никакого свѣдѣнія; указаніе же въ этомъ документѣ, что умершую 15-го января 1861 г. Мацкевичъ исповѣдывалъ и пріобщалъ священникъ Оболевскій, не исключаетъ возможности преподанія ей, Мацкевичъ, тѣхъ же таинствъ священникомъ Рюриковымъ 14 го января. Нарушеніе и неправильное толкованіе статей 809, 812, 813, 816 Т. X ч. I и ст. 339, 456 и 711 Уст. Гр. Суд., присяжный повѣренный Онуфріевъ находитъ въ соображеніяхъ Судебной Палаты о достаточности свидѣтелей, подписавшихся на заемныхъ письмахъ Мацкевичъ. Изъ дѣла видно, что на заемныхъ письмахъ, вмѣсто Татьяны Мацкевичъ, за слабостью ея здоровья и слѣпотою ея глазъ, подписался штабсъ-капитанъ Лукашевичъ,

свидѣтелями же при этомъ были мужъ Татьяны Мацкевичъ, поручикъ Даніилъ Мацкевичъ, коллежскій регистраторъ Скуридинъ и губернскій секретарь Раевскій. При производствѣ чиновникомъ особыхъ порученій при Орловскомъ губернаторѣ, Прибытковымъ, изслѣдованія (впослѣдствіи отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ) о дѣйствительности заемныхъ писемъ Мацкевичъ обнаружено, что поручикъ Даніилъ Мацкевичъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ убійствѣ помѣщика Оловенникова лишенъ свидѣтельскаго права, причемъ въ указѣ Сената бывшей Курской палатѣ уголовнаго суда отъ 30 ноября 1838 года сказано, что Мацкевича, какъ неблагонамѣреннаго и лжесвидѣтеля, впредь не допускать ни къ какимъ по дѣламъ свидѣтельствамъ. На допросѣ у Прибыткова коллежскій регистраторъ Скуридинъ отвѣчалъ, что онъ г-жи Мацкевичъ прежде въ лицо не зналъ, о мужчинѣ же, который расписывался за нее, помнитъ только, что онъ былъ пожилой и съ лысиною; а писецъ крѣпостныхъ дѣлъ Сергіевскій показалъ, что онъ писалъ въ домѣ Мацкевичъ въ одно время прошеніе о командированіи члена суда для отобранія отъ нея допроса, допросъ и заемныя письма, въ бытность его въ имѣніи г жи Мацкевичъ, куда ѣздилъ съ судьею и надсмотрщикомъ въ январѣ 1861 года, какого числа не помнитъ, и гдѣ пробыли съ 10 ти часовъ вечера и возвратилились часовъ въ 9 утра другого дня; при записке заемныхъ писемъ въ домѣ г жи Мацкевичъ въ крѣпостную книгу, по приказанію судьи Ветчинина, былъ записанъ Турбинъ, а по возвращеніи въ городъ было приказано вмѣсто Турбина записать Раевскаго и приписать сверхъ строкъ Мацкевича. При слѣдствіи, произведенномъ по распоряженію Прокурора Елецкаго Окружнаго Суда, коллежскій регистраторъ Скуридинъ показалъ, что г жу Мацкевичъ встрѣчалъ въ уѣздномъ судѣ года за три или за четыре до ея смерти; что допросъ съ нея снятъ былъ судьею Ветчининымъ 12 января 1861 года; что онъ хорошо помнитъ, что 12 го вечеромъ за нимъ, Скуридинымъ, заѣхалъ Раевскій, предложилъ ему ѣхать съ нимъ въ домъ Мацкевичъ, быть тамъ при допросѣ и совершеніи крѣпостныхъ заемныхъ писемъ въ качествѣ свидѣтеля; онъ согласился и поѣхалъ. Мацкевичъ онъ засталъ сидящею на диванѣ, въ здравой памяти и полномъ разсудкѣ; она при немъ два раза повторила судьѣ, что желаетъ совершить заемныя письма въ 25000 руб. на имя Кадія; говорила она голосомъ совершенно внятнымъ. Губернскій секретарь Турбинъ показалъ, что въ январѣ мѣсяцѣ 1861 года, по пріѣздѣ отъ допроса г-жи Мацкевичъ, судья Ветчининъ предлагалъ ему подписаться свидѣтелемъ подъ заемными письмами, выданными на имя Кадія, но онъ, не присутствовавъ при допросѣ, на это не согласился. Въ виду означенныхъ данныхъ, отвѣтчикъ устранялъ изъ числа лицъ, подписавшихся на заемныхъ обязательствахъ Мацкевичъ, мужа ея, Даніила Мацкевича, какъ лишеннаго по суду свидѣтельскаго права; Скуридина, по разнорѣчивости его показаній, изъ коихъ въ первомъ онъ заявилъ, что не зналъ ни Мацкевичъ, ни Лукашевича, а въ послѣднемъ объяснилъ, что хотя онъ Мацкевичъ лично не зналъ, но видалъ ее нѣсколько разъ въ уѣздномъ судѣ за три года до совершенія заемныхъ писемъ на имя Кадія, каковое объясненіе вполнѣ опровергается представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ уѣзднаго врача Лавреніуса, что г жа Мацкевичъ съ 1856 г. никуда не выѣзжала; наконецъ, Раевскаго потому, что свидѣтельство его оказывается весьма подозрительнымъ, въ виду показаній Сергіевскаго и Турбина. С. Петербурская Судебная Палата нашла, что указаніе отвѣтчика о недостаточности числа свидѣтелей опровергается подлинными документами, на коихъ имѣется подпись требуемаго въ 810 и 2034 ст. X Т. I ч. Св. Зак. числа свидѣтелей. Въ равной степени не заслуживаютъ уваженія и объясненія повѣренныхъ отвѣтчика о необходимости исключить изъ числа свидѣтелей Мацкевича и Скуридина и отвергнуть свидѣтельство Раевскаго,—перваго потому, что, независимо отъ вопроса, въ какой степени осталось въ силѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената о Мацкевичѣ, за послѣдовавшими послѣ этого рѣшенія Всемилостивѣйшими манифестами, означенное рѣшеніе не даетъ права считать свидѣтельство Мацкевича ничтожнымъ; такое заключеніе не можетъ быть основано на приводимой повѣренными отвѣтчика 809 ст. ч. I X Тома Св. Зак. и распространять силу 813 ст. того же Тома было бы нарушеніемъ

установленнаго ею правила. Скуридинъ исключается повѣреннымъ отвѣтчика изъ числа свидѣтелей въ виду удостовѣренія чиновника Прибыткова о данномъ имъ показаніи и опроверженія показанія, даннаго имъ, Скурдинымъ, при производствѣ предварительнаго слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ, свидѣтельствомъ, выданнымъ штабъ лѣкаремъ Лавреніусомъ. Но сила свидѣтельства Скуридина заключается въ подписаніи имъ заемныхъ писемъ, выданныхъ Татьяною Мацкевичъ Кадію, и показаніе, данное имъ при допросахъ его въ качествѣ обвиняемаго, не можетъ служить основаніемъ для признанія этой подписи ничтожною, тѣмъ болѣе, что въ показаніи судебному слѣдователю, съ которымъ, за уничтоженіемъ Правительствующимъ Сенатомъ слѣдствія, произведеннаго чиновникомъ Прибытковымъ, показаніе, данное сему послѣднему Скуридинымъ, не можетъ быть оставлено въ равной силѣ. Скуридинъ разъясняетъ, какъ онъ отправился въ домъ Мацкевичъ для бытности свидѣтелемъ при выдаваемыхъ ею заемныхъ писмахъ и почему на этихъ заемныхъ письмахъ подписался; это разъясненіе ослабляетъ тотъ выводъ, который дѣлается о ничтожествѣ свидѣтельства Скуридина по разнорѣчію его показаній о предварительномъ знакомствѣ съ Татьяною Мацкевичъ и уничтожаетъ силу свидѣтельства врача Лавенаріуса, такъ какъ если и признать вполнѣ доказаннымъ, что Скуридинъ до совершенія Мацкевичъ заемныхъ писемъ на имя Кадія не зналъ Мацкевичъ, то это не исключаетъ возможности, представлявшейся ему при совершеніи означенныхъ заемныхъ писемъ, дать свидѣтельство, въ существѣ своемъ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ 809 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Возраженія противъ свидѣтельства Раевскаго, основанныя на признаніи свидѣтельства сего ничтожнымъ, при полной довѣренности показаній, данныхъ при уголовномъ производствѣ настоящаго дѣла Сергіевскимъ и Турбинымъ, также не могутъ быть приняты во вниманіе за непмѣніемъ никакого основанія признать упомянутыя два показанія безусловно достовѣрнымп и когда, напротивъ того, эти показанія положительно опровергаются обстоятельствами дѣла. Присяжный повѣренный Онуфріевъ указываетъ на противорѣчіе соображенія Палаты о правильности свидѣтельства Даніила Мацкевича съ приговоромъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ объ этомъ свидѣтелѣ, и съ силою 809, 812, 813, 816 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак.; возраженіе это просителя нельзя не признать вполнѣ уважительнымъ. Въ ст. 809 Зак. Гр. заключается указаніе того, въ чемъ должно состоять существо свидѣтельства подписавшихся на актахъ; для того же, чтобы подпись этихъ лицъ служила ручательствомъ въ соотвѣтствіи ея содержакія съ дѣйствительностью и устранила всякое сомнѣніе о возможности подлога при совершеніи акта; требуются отъ свидѣтелей извѣстныя качества, опредѣленныя въ 812 и 813 ст. X Т. I ч. Зак. Гр. По ст. 812 въ свидѣтели на актахъ принимаются только достовѣрные люди, т.-е. по своимъ нравственнымъ свойствамъ и по отношенію ихъ къ лицамъ, совершающимъ актъ, способные дать правдивое свидѣтельство. Напротивъ того, изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что поручика Мацкевича воспрещено Правительствующимъ Сенатомъ допускать ни къ какимъ по дѣламъ свидѣтельствамъ, какъ неблагонамѣреннаго и лжесвидѣтеля. Лицо же, неблагонадежное къ свидѣтельству по тяжебнымъ и уголовнымъ дѣламъ, не можетъ быть признаваемо достовѣрнымъ свидѣтелемъ при совершеніи актовъ. Относительно свидѣтельства Скуридина повѣренный Гіацинтова находитъ, что заключеніе Палаты, будто показаніе, данное въ качествѣ обвиняемаго, не можетъ имѣть никакого значенія, противорѣчитъ 197 и 316 ст. Т. XV ч. 2 и 681-й ст. Уст. Гр. Суд.; что посему неправильно соображеніе Палаты и о томъ, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе показанію Скуридина, данному судебному слѣдователю, передъ показаніемъ его, даннымъ чиновнику Прибыткову, такъ какъ признаніе Скуридина передъ чиновникомъ Прибытковымъ подкрѣплено свидѣтельствомъ доктора Лавреніуса, о которомъ Палата ничего не сказала; что равнымъ образомъ заключеніе Палаты о томъ, что Скуридинъ, не зная Татьяны Мацкевичъ прежде совершенія заемныхъ писемъ на имя Кадія, могъ дать свидѣтельство, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ 809 ст., не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ смыслу этого закона, по которому свидѣтель долженъ знать лицо, совершающее актъ; что, сверхъ того, Палата не обсудила и не упомя-

нула въ рѣшеніи о второй части даннаго Скуридинымъ чиновнику Прибыткову показанія, изъ коего видно, что Скуридинъ не зналъ и Лукашевича, подписавшагося за Татьяну Мацкевичъ. При сопоставленіи этихъ объясненій съ обжалованнымъ рѣшеніемъ оказывается, что Судебная Палата вовсе не установляла приписываемаго ей просителемъ положенія; что показаніе обвиняемаго не можетъ имѣть никакого значенія; что оба показанія Скуридина, какъ первоначальное передъ чиновникомъ Прибытковымъ, такъ и послѣдующее передъ судебнымъ слѣдователемъ, изложены въ рѣшеніи Палаты вполнѣ и разсмотрѣны ею въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, въ томъ числѣ и съ свидѣтельствомъ штабъ лѣкаря Лавреніуса о болѣзни Мацкевичъ. Выводъ, сдѣланный Палатою изъ оцѣнки всѣхъ этихъ показаній, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Наконецъ, относительно свидѣтельства Раевскаго, по мнѣнію просителя, въ соображеніи Судебной Палаты содержится явное противорѣчіе, ибо, признавъ показанія Сергіевскаго и Турбина вполнѣ достовѣрными, Палата не приняла ихъ во вниманіе за неимѣніемъ основаній къ признанію этихъ двухъ показаній безусловно достовѣрными, между тѣмъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится о безусловной довѣренности свидѣтельскихъ показаній, а упоминается просто о довѣренности; при этомъ проситель ссылается на 591 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., которая вовсе не подтверждаетъ его кассаціоннаго повода. Разсужденіе Палаты о свидѣтельствѣ Раевскаго представляется нѣсколько темнымъ, но тѣмъ не менѣе смыслъ его понятенъ. Свидѣтель Турбинъ показалъ, что его приглашали подписаться на заемныхъ письмахъ Мацкевичъ, но онъ отказался, а Сергіевскій объяснилъ, что, вмѣсто Турбина, ему было приказано записать въ числѣ свидѣтелей Раевскаго. Оба эти показанія, вполнѣ достовѣрныя относительно тѣхъ фактовъ, которые въ нихъ переданы, не могутъ навести подозрѣніе на подпись Раевскаго, потому что другими столь же достовѣрными показаніями и всѣми обстоятельствами дѣла доказано, что допросъ Татьяны Мацкевичъ о желаніи ея выдать заемныя письма Кадію былъ произведенъ и что протоколъ допроса, равно какъ и заемныя письма засвидѣтельствованы тѣми лицами, коихъ подписи на сихъ актахъ значатся. Въ такомъ выводѣ Палаты не усматривается ни соображеній, одно другимъ уничтожающихся, ни противорѣчія съ какимъ-либо закономъ. Ст. 411 Устава Гр. Суд., предоставляя рѣшающему дѣло суду опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, конечно, даетъ ему право судить о тѣхъ условіяхъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть большая или меньшая степень достовѣрности свидѣтельскаго показанія. Такимъ образомъ, за устраненіемъ поручика Мацкевича, остаются еще два свидѣтеля, къ исключенію которыхъ законныхъ основаній не представляется. Для дѣйствительности же крѣпостного заемнаго письма требуется 2034 ст. X Т. 1 ч., чтобы оно было утверждено подписью не менѣе какъ двухъ свидѣтелей и, слѣдовательно, заключеніе Судебной Палаты о достаточности свидѣтельскихъ показаній на заемныхъ письмахъ Мацкевичъ, выданныхъ Кадію, является совершенно правильнымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая ходатайство присяжнаго повѣреннаго Онуфріева объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гіацинтова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

752.—1875 г. сентября 18 и октября 8 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго техника Ротмана, Рашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Славинскій: заключ. давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Шейнъ, архитекторъ Гонсіоровскій и техникъ Ротманъ заключили между собою 2 февраля 1863 года договоръ товарищества для производства работъ по канализаціи улицъ въ г.

Одессѣ, принятыхъ на себя однимъ изъ нихъ, Гонсіоровскимъ, по особому контракту съ повѣреннымъ Фурнеса и К°, срокомъ по 31 декабря 1865 года или же до совершеннаго окончанія предпріятія (п. 2). Гонсіоровскій и Ротманъ принимаютъ на себя веденіе работъ и наблюденіе за ними (п. 3), а Шейнисъ вноситъ въ кассу товарищества 30 т. руб. въ оборотный капиталъ, который долженъ быть возвращенъ ему 31-го декабря 1865 года, или немедленно по окончаніи работъ въ 1866 г. (п. 4). Касса будетъ находиться въ завѣдываніи Эдуарда Шейнса, а Ивану Шейнсу поручается бухгалтерія и веденіе счетовъ (п. 6). По кончаніи работъ, по полученіи платы за оныя и по сведеніи счетовъ, долженъ быть составленъ балансъ для опредѣленія результатовъ (п. 8). Прибыль, оказавшаяся по операціямъ года, за вычетомъ общихъ расходовъ и 5 % на капиталъ, внесенный Шейнсомъ, распредѣляется между товарищами, изъ коихъ Шейнсъ получаетъ 25 %, а Гонсіоровскій и Ротманъ по 37 ½ % (п. 9); никто изъ товарищей не имѣетъ права въ теченіе года получить болѣе 4 т. руб. на свои личныя надобности, пока не опредѣлится прибыль (п. 10). Въ 1873 г. Шейнсъ обратился въ Одесскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, при которомъ представилъ: а) подлинныя, веденныя по товариществу на французскомъ языкѣ, книги съ выписями изъ нихъ и съ переводомъ на русскій, изъ коихъ, между прочимъ, видно: 1) что съ 1863 г. на 1864 г. перенесены на дебетъ новаго листа остающіеся за Ротманомъ 4249 руб. 16 коп. и 2) что въ счетъ прибыли за 1863 г. записано 6283 руб. 28 к., и б) расписка въ полученіи Ротманомъ изъ кассы 16-го февраля 1863 г. для личныхъ надобностей 25000 руб.; а потому Шейнсъ просилъ Судъ о взысканіи съ Ротмана 4249 руб. 16 к. съ процентами. Противъ сего иска повѣренный Ротмана опровергалъ предъявленное къ его вѣрителю требованіе тѣмъ, что представленныя Шейнсомъ книги не могутъ служить доказательствомъ правильности прописанныхъ въ нихъ цыфръ безъ подписи его вѣрителя, такъ какъ не относятся къ книгимъ коммерческимъ, обязательнымъ для лицъ торговаго сословія; что указанная истцомъ сумма взысканія представляется произвольною; что затѣмъ требованіе съ его вѣрителя и 2500 руб., значащихся въ его распискѣ, не имѣетъ основанія, потому что право на полученіе имъ извѣстнаго процента изъ общей прибыли предоставлено ему договоромъ товарищества и что потому Шейнсъ имѣлъ бы право требовать съ него лишь излишекъ противъ слѣдуемой ему суммы. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что изъ буквальнаго содержанія заключеннаго между истцомъ Шейнсомъ и Гонсіоровскимъ и Ротманомъ 2 февраля 1863 г. договора товарищества вытекаютъ три главныя положенія, вполнѣ, по мнѣнію Суда, разрѣшающія какъ самое право Шейнса на предъявленіе исковыхъ требованій, такъ и размѣръ оныхъ, заключающіяся въ томъ: во 1-хъ) что по окончаніи предпріятія внесенная имъ въ товарищество сумма должна быть возвращена ему (п. 4 договора); во-2-хъ) что веденіе книгъ и счетовъ поручалось товариществомъ ему, Шейнсу (п. 6), и въ 3 хъ) что всѣ получаемыя суммы немедленно должны быть внесены въ кассу товарищества для точнаго опредѣленія, по сведеніи балансовъ, чистой прибыли и распредѣленія оной между компаніонами (7 и 9 п. п.). На основаніи этихъ условій Шейнсъ требуетъ возврата ему отъ Ротмана 4249 руб. 16 к., записанныхъ въ дебетъ счета. Правильность требованія этого онъ, Шейнсъ, доказываетъ: а) книгами и б) распискою. Расписка, выданная Ротманомъ на 2500 руб., имъ не опровергается, а потому и по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд. составляетъ полное доказательство того, что сумма эта дѣйствительно получена отвѣтчикомъ. Что касается до книгъ, на которыхъ Шейнсъ основываетъ право на требованіе остальныхъ денегъ, то и эти книги, хотя и оспариваются отвѣтчикомъ Ротманомъ относительно доказательной силы ихъ, представляютъ, по мнѣнію суда, вполнѣ достаточное доказательство изложенныхъ въ нихъ статей и цыфръ. Изъ книгъ же этихъ вполнѣ ясно усматривается, какъ наличность въ кассѣ капитала только въ 7949 р. 38 к., такъ и нахожденіе большей части недостающей до 30 т. руб. суммы въ рукахъ отвѣтчиковъ, въ томъ числѣ Ротмана. Наконецъ, возраженіе Ротмана противъ суммы предъявленнаго къ нему со стороны Шейнса требованія правомъ его на извѣстную, опредѣленную самымъ договоромъ

часть прибыли опровергается этимъ же договоромъ, которымъ полученіе такой части не было предоставлено его произволу или усмотрѣнію, а подчинялось правильному раздѣленію таковой по сведеніи баланса и по вычисленіи чистой прибыли всего предпріятія. На основаніи изложеннаго Окружный Судъ, руководствуясь 569, 570, 641, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, 366, 461, 724 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Эдуарда Шейнса съ техника Ротмана 4249 руб. съ % съ 18 апрѣля 1873 года по день удовлетворенія. Въ жалобѣ повѣренный Ротмана приводитъ въ опроверженіе рѣшенія Суда слѣдующія соображенія: прежде всего представляется неправильность самаго основанія иска Шейнса. По договору, заключенному 2-го февраля 1863 года, Шейнсъ, Ротманъ и Гонсіоровскій вступили въ товарищество по устройству въ Одессѣ водостоковъ; Шейнсъ имѣлъ внести 30 т. р., и затѣмъ по окончаніи предпріятія имѣлъ быть составленъ расчетъ согласно этому договору. Предпріятіе вслѣдствіе непредвидѣнныхъ причинъ остановилось по окончаніи перваго года, и до сихъ поръ дѣла этого товарищества не ликвидированы; вслѣдствіе сего Шейнсъ могъ искать отъ своихъ товарищей только возврата внесенныхъ имъ денегъ и затѣмъ причитающуюся на его долю прибыль, но онъ требуетъ отъ товарищей всѣхъ безъ исключенія денегъ предпріятія. Но если допустить, что Шейнсъ могъ предъявить искъ въ той формѣ, въ какой онъ предъявленъ, то въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ право требовать то, что ему слѣдуетъ, оставивъ остальное каждому изъ товарищей, согласно договору отъ 2-го февраля 1863 года. По этому договору (п. 9) изъ прибыли Ротманъ имѣетъ получить 37 1/2 %. Затѣмъ, согласно 10 п. каждый изъ товарищей имѣлъ право въ теченіе года получить не болѣе 4000 руб. для своихъ надобностей на счетъ прибыли. Ротманъ получилъ 2500 руб. изъ кассы товарищества для личныхъ надобностей, значитъ, онъ не занялъ этой суммы, а получилъ ее на счетъ прибыли. Самъ истецъ Шейнсъ показываетъ въ балансѣ прибыль 6283 р. 28 копеекъ; значитъ, на долю Ротмана приходится 37 1/2 %—2356 руб. 23 к.; но прибыли было гдраздо болѣе, чѣмъ показываетъ Шейнсъ, и это будетъ доказано повѣркою представленныхъ имъ книгъ, которыя, согласно 466 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣютъ никакой силы доказательства противъ Ротмана, но служатъ, за силою 469 стат. того же Устава, полнымъ доказательствомъ противъ Шейнса. Въ виду сего и на основаніи 515 ст. того же Устава апелляторъ просилъ Судебную Палату назначить свѣдущихъ людей для разсмотрѣнія представленныхъ истцомъ книгъ. Такимъ образомъ, если даже окажется, что прибыли не было болѣе, чѣмъ показываетъ Шейнсъ, послѣдній могъ требовать отъ Ротмана только 143 руб. 77 коп.; что же касается долга, указаннаго въ книгахъ Шейнса, то Ротманъ заявляетъ, что онъ этихъ денегъ не получалъ и, такимъ образомъ, не признаетъ этой статьи. Одно только то, что веденіе книгъ товарищества по п. 6 договора поручено сыну истца, Ивану Шейнсу, еще не служитъ доказательствомъ того, что книги эти ведены правильно, какъ полагаетъ Окружный Судъ. Противъ апелляціонной жалобы Ротмана представлены истцомъ Шейнсомъ объясненія. Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся сторонъ, Судебная Палата нашла, что Шейнсъ, основываясь на домашнемъ товарищескомъ условіи его, съ отвѣтчикомъ Ротманомъ заключенномъ 2 го февраля 1863 года, сила котораго имъ не отвергается, требуетъ съ него въ возвратъ числящихся за нимъ по счетамъ и книгамъ по означенному товариществу суммъ по расчету за операціи собственно 1863 года. Возраженіе противъ иска этого Ротманъ основываетъ на томъ, что счетныя книги, веденныя Шейнсомъ, для него необязательны, и онъ не признаетъ правильности количества суммъ, значащихся выданными ему по тѣмъ книгамъ, но представленный къ дѣлу расчетъ основываетъ на счетныхъ книгахъ за 1863 годъ, веденныхъ Иваномъ Шейнсомъ, избраннымъ для сего по 6 пун. условія, чего не отвергаетъ отвѣтчикъ, и сверхъ онаго полученіе записанныхъ по симъ книгамъ денегъ Ротманомъ вполнѣ подтверждается представленною къ дѣлу распискою его, дѣйствительности которой онъ также не отвергаетъ, При такой доказанности полученія вообще изъ кассы денегъ, возраженіе отвѣтчика относительно количества сего полученія, основаное на его утвержденіи и необязательности для него счет-

ныхъ книгъ не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ книги эти составляли принадлежность не одного истца Шейнса, а всего товарищескаго предпріятія, слѣдовательно, и отвѣтчика, который имѣлъ право и возможность слѣдить за правильностью веденія оныхъ и который притомъ и въ настоящее время не доказываетъ ничѣмъ неправильности тѣхъ книгъ, а потому тѣ книги имѣютъ значеніе доказательства противъ отвѣтчика относительно количества полученныхъ ими изъ товарищеской кассы суммъ, въ виду 458 и 466 ст. Уст. Гр. Суд. По расчету же, выписанному изъ счетовъ книгъ этихъ, сходства котораго съ книгами отвѣтчикъ не отвергаетъ, числится еще за 1863 годъ съ Ротмана 4249 руб. 16 коп. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію количества слѣдующей ко взысканію съ отвѣтчика суммы изъ вышеозначеннаго долга его по расчету 1863 года и числящагося съ Ротмана въ 4249 руб. 16 коп. и въ виду возраженій его о томъ, что долгъ этотъ во всякомъ случаѣ подлежитъ уменьшенію на сумму причитающихся на его долю по условію выгодъ отъ предпріятія, Палата признаетъ возраженіе это въ виду 8 и 9 п.п. условія заслуживающимъ уваженія. При соображеніи затѣмъ содержанія условія этого для правильнаго расчета необходимо принять во вниманіе все числящееся по счету 1863 года въ кассѣ имущество, вмѣстѣ съ присужденными нынѣ съ Ротмана полученіями. Такимъ образомъ, дѣйствительное имущество кассы за 1863 г. выразится въ суммѣ 32607 руб. 12 к.; изъ сей послѣдней суммы и слѣдуетъ опредѣлить причитающіяся согласно условію части на долю каждаго изъ товарищей за 1863 годъ съ отнесеніемъ на каждаго изъ нихъ долей прибыли и убытковъ. За исключеніемъ прежде всего изъ суммы этой 30000 р., принадлежащихъ истцу Шейнсу, какъ внесенные имъ, а также по 4 п. условія 5 % за годъ на эту сумму, а всего 31500 р., составитъ остатокъ въ 1107 р. 12 коп., который подлежитъ раздѣлу между всѣми тремя товарищами въ качествѣ прибыли, согласно 8 п. условія, а именно въ пользу истца Шейнса изъ суммы этой слѣдуетъ 25%, то есть 276 рублей 18 копеекъ, а въ пользу Ротмана $37^1/_2$%, т. е. 415 руб. 17 коп., затѣмъ на такую же сумму, то есть 415 руб. 17 коп., и слѣдуетъ уменьшить присужденное съ Ротмана взысканіе на пополненіе имущества кассы, составляющаго собственность истца Шейнса, какъ представляющее внесенный имъ и подлежащій ему къ возврату по условію капиталъ съ 5%. Такимъ образомъ, будетъ причитаться взысканіе въ пользу истца съ Ротмана 3833 руб. 09 коп. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. По вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 868 и 870 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Палата опредѣлила: 1) взыскать въ пользу Шейнса съ Ротмана 3833 р. 99 к. съ процентами со дня предъявленія иска, то есть съ 18 апрѣля 1873 г. по день удовлетворенія; 2) издержки производства возложить по иску Шейнса съ Ротмана на истца въ $^1/_{11}$ части, а отвѣтчика Ротмана въ $^{10}/_{11}$, и 3) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оное съ нимъ несогласно, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ довѣренный повѣреннаго техника Ротмана, присяжный стряпчій Рашковичъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата, признавъ искъ Шейнса къ Ротману подсуднымъ Окружному Суду, нарушила 202, 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1300 ст. Уст. Торг., такъ какъ предпріятіе товарищества по устройству водостоковъ должно быть признано торговымъ договоромъ; 2) что выводомъ Палаты объ обязательности для Ротмана торговыхъ книгъ нарушены 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., потому что книги эти не были ведены Ротманомъ, и 3) что Палата, признавъ книги обязательными для Ротмана потому еще, что имъ не доказана неправильность оныхъ, нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей можно требовать возраженій отъ отвѣтчика только по представленіи истцомъ доказательствъ въ правильности иска; въ данномъ же случаѣ книги не могутъ сами по себѣ служить доказательствомъ долга, и Ротманъ не былъ обязанъ представить отрицательныя доказательства; тѣмъ не менѣе Ротманъ, за силою 515 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ потребовать заключеніе свѣдущихъ людей относительно правильности веденія книгъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и обращаясь прежде всего къ заявленію просителя о неподсудности насто-

ящаго иска Шейнса Окружному Суду, Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго дѣла Одесскаго Окружнаго Суда усматриваетъ: 1) что Шейнсъ съ искомъ своимъ къ Ротману по условію 2 февраля 1863 года первоначально 14 февраля 1873 года обратился въ Одесскій коммерческій судъ, но судъ этотъ журналомъ 12 марта 1873 года опредѣлилъ: отказать Шейнсу въ пріятіи его иска за силою 1305 и 1558 ст. XI Т. Уст. Торг.; 2) что затѣмъ, по предъявленіи Шейнсомъ иска въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, и этотъ Судъ по опредѣленію 22 мая 1873 года призналъ искъ Шейнса неподсуднымъ себѣ на основаніи 1302 ст. XI Т. Уст. Торг., и 3) что возникшее, такимъ образомъ, пререканіе между коммерческимъ и окружнымъ судами, вслѣдствіе жалобы Шейнса, разрѣшено было, по опредѣленію общаго собранія департаментовъ Одесской Судебной Палаты 20 сентября 1873 года, тѣмъ, что дѣло признано подсуднымъ Окружному Суду. На такое постановленіе Палаты не было подано въ установленный 235 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ жалобы въ кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, а потому нынѣ вопросъ о подсудности но можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, и заявленіе о томъ кассатора не заслуживаетъ уваженія. Прочіе приводимые повѣреннымъ Рашковичемъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Палаты, касающіеся выводовъ ея о доказательности веденныхъ по товариществу книгъ, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается до указанія просителя на неисполненіе Палатою 515 ст. Уст. Гражд. Суд., то буквальный смыслъ этой статьи показываетъ, что судъ не обязанъ, а можетъ по своему усмотрѣнію потребовать заключенія свѣдущихъ людей, если признаетъ это нужнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рашковича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

753.—1875 года августа 8 и октября 8 чиселъ. *По прошенію крестьянина Герасима Герича объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испр. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Герасимъ Геричъ въ прошеніи, поданномъ Елисаветградскому Мировому Судьѣ, просилъ обязать крестьянина Григорія Бруховецкаго не затоплять накопляющеюся въ прудѣ его водою мельницы его, Герича, и переѣзда чрезъ бродъ и взыскать съ Бруховецкаго убытки. Мировой Судья нашелъ искъ Герича въ отношеніи подтопа мельницы и залива проѣзда правильнымъ, убытки же недоказанными, а потому опредѣлилъ обязать Бруховецкаго держать при мельницѣ воды столько, чтобы не затоплять переѣздъ по дорогѣ въ бродъ и не подтоплять мельницы Герича. Бруховецкій въ апеляціи доказывалъ, что Мировой Судья, не произведя осмотра на мѣстѣ, не имѣлъ основанія къ заключенію, что подтопъ происходитъ, и что во всякомъ случаѣ искъ Герича долженъ относиться не къ нему, а къ прежнему владѣльцу его мельницы, Козинцу. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями сихъ послѣднихъ не доказано, чтобы мельница Герича не дѣйствовала вслѣдствіе устройства мельницы Бруховецкимъ, а затопленіе брода не составляетъ въ данномъ случаѣ нарушенія права участія частнаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 442 Т. X ч. I, Съѣздъ 7 октября 1874 года опредѣлилъ: Геричу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Геричъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что заключеніе Съѣзда о томъ, что затопленіе брода не составляетъ нарушенія права участія частнаго, неправильно, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Бруховецкій же въ присланномъ объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность жалобы Ге-

рича на Бруховецкаго заключалась въ томъ, что сей послѣдній затопилъ бродъ, ведущій къ его мельницѣ, и тѣмъ лишилъ возможности подъѣзда къ ней лицамъ, желающимъ производить помолъ. Въ статьѣ 433 части 1 Тома X имѣется опредѣленіе того, что составляетъ общее и частное право посторонняго участія въ выгодахъ чужого имущества, а въ послѣдующихъ статьяхъ исчислены и виды участія общаго. Къ числу таковыхъ видовъ общаго участія въ отношеніи путей сообщенія причислено, по ст. 434 части 1 Тома X, только право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ, составляющимъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія. Къ числу же правъ участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, по статьѣ 442 части I Тома X, отнесено, между прочимъ, право требовать отъ сосѣда, чтобы онъ запрудами не поднималъ воды и тѣмъ не останавливалъ хода мельницы. Пріостановка хода мельницы можетъ произойти не отъ запруда, которымъ бы прекращалось ея дѣйствіе, но и отъ запруда дороги или брода ведущихъ къ оной и, слѣдовательно, препятствующихъ къ подвозу къ мельницѣ нужнаго матеріала. На семъ основаніи статьями 506 и 507 Уст. стр. ч. 1 Т. XII, независимо отъ воспрещенія затоплять запрудами сосѣдственные покосы и пашни, на обязанность владѣльца мельницы и плотины возложено не производить затопленія проѣзжихъ дорогъ и бродовъ. Находя посему заключеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда о томъ, что затопленіе Бруховецкимъ брода не составляетъ нарушенія правъ участія частнаго, неправильнымъ и оставленіе по сей причинѣ жалобы Герича на это дѣйствіе Бруховецкаго безъ разсмотрѣнія послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 442 Зак. Гр. ч. I Т. X и ст. 506 и 507 Уст. Стр. ч. I Т. XII, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

754.—1875 г. мая 14 и октября 8-го чиселъ. *По прошенію повѣрен. вдовы полковника Домны Ракитиной, кандидата правъ Николая Цитовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Повѣренный вдовы полковника Домны Ракитиной, кандидатъ правъ Цитовичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску губернскаго секретаря Строкова объ изъятіи изъ владѣнія Ракитиной участка земли подъ № 102 въ г. Севастополѣ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 706, 456, 29, 546, 3 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., 691 п. 533 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что повѣренный губернскаго секретаря Строкова предъявилъ 6 октября 1870 года въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ подполковнику Ракитину, въ права котораго послѣ смерти его вступила жена его, искъ о томъ, что Строковъ въ 1861 году пріобрѣлъ по купчей крѣпости отъ вдовы капитана 1 ранга Панютиной и севастопольскаго купца Рофе два участка земли близъ города Севастополя подъ №№ 102 и 109; что въ ноябрѣ 1863 года онъ введенъ во владѣніе сими участками, но въ 1864 году Ракитинъ завладѣлъ однимъ изъ этихъ участковъ, за № 102, и пользуется въ теченіе почти 7-ми лѣтъ доходами онаго, и что посему, на основаніи 603 и 610 ст. Т. X ч. I, повѣренный Строкова проситъ возстановить право собственности вѣрителя его на захваченный Ракитинымъ участокъ земли и присудить взысканіе съ него же, Ракитина, полученныхъ съ того участка земли доходовъ. Ракитинъ отвергалъ сей искъ тѣмъ, что участокъ земли, купленный Строковымъ отъ Рофе въ 1861 году, принадлежалъ ему, Ракитину, по покупкѣ въ 1854 году отъ коллежскаго совѣтника Скарабелли, а не Рофе и не вдовѣ Панютиной, такъ какъ праводатель сихъ послѣднихъ, капитанъ 1 ранга Панютинъ, не имѣлъ отъ главнаго командира свидѣтельства на вѣчное потомственное владѣніе участкомъ за № 102, причемъ и истецъ и отвѣтчикъ представили разные документы въ доказательство правъ ихъ на спорный участокъ. Окружный Судъ призналъ сей послѣдній при-

надлежащимъ истцу Строкову, предоставивъ ему сумму доходовъ, полученныхъ съ онаго Ракитинымъ, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства на основаніи 610 ст. Т. X ч. I. По апелляціи Ракитиной Одесская Судебная Палата нашла, что искъ Строкова по своему содержанію состоитъ не въ ходатайствѣ объ утвержденіи пріобрѣтеннаго имъ по купчей права собственности, а въ возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго захватомъ Ракитина; а такъ какъ, на основаніи 531 ст. Т. X ч. I, всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому, то настоящій искъ не зависитъ отъ того, имѣлъ ли право Рофе продать Строкову спорный участокъ, какъ свою собственность, за неполученіемъ имъ, или тѣмъ, отъ кого онъ самъ пріобрѣлъ участокъ этотъ въ собственность, установленнаго свидѣтельства на право собственности отъ портоваго начальства по правиламъ для раздачи земель близъ г. Севастополя; но, по основаніямъ иска о захватѣ, онъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, находился-ли спорный участокъ во владѣніи Строкова на правѣ собственности до захвата Ракитинымъ и законно-ли нарушилъ послѣдній владѣніе Строкова. Затѣмъ, обсудивъ дѣло, Палата признала, что Ракитина не доказала правъ собственности ея на спорный участокъ и что затѣмъ владѣніе Строкова онымъ, въ виду 331 и 332 ст. (*) Т. X ч. I, представляется нарушеннымъ со стороны Ракитина самовольно, и потому Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Такимъ образомъ оказывается: во-1) что хотя искъ Строкова и былъ заявленъ о возстановленіи права собственности на захваченный Ракитинымъ участокъ земли и хотя обѣ стороны въ судѣ постоянно доказывали права собственности на спорный участокъ, и Окружный Судъ разрѣшилъ настоящее дѣло также какъ имѣющее предметомъ искъ Строкова о правѣ собственности его на спорный участокъ, Палата, вопреки точному смыслу искового требованія, нашла дѣло сіе подлежащимъ разрѣшенію ея по вопросу не объ утвержденіи правъ собственности Строкова на спорный участокъ, а лишь о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго захватомъ Ракитина, и на семъ основаніи признала неимѣющимъ значенія для настоящаго иска возраженіе Ракитина о томъ, что ни Рофе, продавшій строкову спорный участокъ, ни его продатель не имѣли права собственности на сей участокъ, и, во-2 хъ, что, признавъ настоящее дѣло имѣющимъ предметомъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, Палата тѣмъ не менѣе оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ спорный участокъ признанъ собственностью Строкова. Находя посему, что Палата разсматривала настоящее дѣло не потому основанію, на которомъ заявлено исковое требованіе, и что рѣшеніе Палаты не соотвѣтствуетъ вопросу, принятому ею самою къ своему обсужденію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, по такому нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты не можетъ оставаться въ силѣ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить оное и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

755.—1875 года сентября 17-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Анастасіи Моисеевой, губернскаго секретаря Георгія Моисеева, жены надворнаго совѣтника Елены Кукули и несовершеннолѣтняго дворянина Николая Моисеева, кандидата правъ Льва Кауфмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сен. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Кандидатъ правъ Левъ Кауфманъ, по довѣренности вдовы коллежскаго ассора Анастасіи Егоровой, губернскаго секретаря Георгія и несовершеннолѣтняго дворянина Николая Ивановыхъ Моисеевыхъ, да жены надворнаго совѣтника Елены Ивановой Кукули, урожденной Моисеевой, 15 го ноября 1872 года предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ поручику Григорію Петрову и въ исковомъ прошеніи доказывая, что Петровъ въ

---

*) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно, вмѣсто 531 и 532.

1865 году захватилъ подъ свои постройки значительную часть смежнаго съ нимъ двора Моисеевыхъ, и, объявляя цѣну иска въ 4500 рубл., на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр. и 609 ст. X Т. I ч., просилъ: изъять изъ неправаго владѣнія Петрова захваченную имъ часть двора Моисеевыхъ и возстановить нарушенное Петровымъ владѣніе. Въ подкрѣпленіе иска представлена данная Одесскаго строительнаго комитета отъ 31 августа 1846 г. и по просьбѣ истца доставлено было въ судъ изъ Одесской городской распорядительной думы дѣло упомянутаго комитета о мѣстахъ, отведенныхъ въ 1827 году маіору Дмитрію и коллежскому секретарю Ивану Моисеевымъ, изъ коихъ послѣдній есть наслѣдодатель истцовъ, а въ правахъ перваго состоитъ отвѣтчикъ, опровергающій искъ данною упомянутой думы отъ 10 іюля 1868 года, согласно коей онъ владѣетъ мѣстомъ. Въ обѣихъ данныхъ показано пространство отведенныхъ участковъ въ квадратныхъ саженяхъ и длина линій, границы ихъ составляющихъ, а равно объяснено, что эти мѣста предоставлены вышеозначеннымъ владѣльцамъ въ полную собственность. Для повѣрки владѣнія обѣихъ сторонъ съ планами и документами произведенъ былъ по опредѣленію Окружнаго Суда, чрезъ члена его съ участіемъ инженера, осмотръ и измѣреніе смежныхъ мѣстъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ недоказаннымъ, принесена была повѣреннымъ истцовъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ, повторяя исковыя требованія, объяснялъ, что Судъ отказалъ въ храненіи права собственности вѣрителей его, основаннаго на законномъ актѣ и на. влвдѣніи. Имъ же представлены были въ Палату разныя письменныя доказательства. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, какъ обнаружоно по произведенному членомъ Окружнаго Суда, при участіи архитектора, осмотру обоихъ мѣстъ, противъ первоначальнаго отвода у Моисеевыхъ и Кукули недостаетъ довольно значительный участокъ земли, находящійся во дворѣ и подъ постройками Петрова. Хотя владѣніе послѣдняго симъ участкомъ основано на выданной ему въ 1868 году данной, тѣмъ не менѣе помянутый участокъ могъ бы подлежать возвращенію истцамъ, если бы они свое требованіе о томъ предъявили въ силу принадлежащаго имъ на оный права собственности, такъ какъ упоминаемыя въ той данной измѣренія показаны, очевидно, невѣрно, по ошибкѣ или недоразумѣнію, и это обстоятельство, конечно, не можетъ имѣть вліянія на права, принадлежащія наслѣдникамъ Ивана Моисеева по содержанію выданной ему въ 1846 г. данной и лишить ихъ части значащагося въ оной количества земли; но такъ какъ Моисеевы и Кукули ходатайствуютъ объ изъятіи изъ владѣнія Петрова спорной земли не по праву собственности, а потому, что она находилась въ ихъ владѣніи и захвачена у нихъ отвѣтчикомъ, между тѣмъ, сіи обстоятельства, служащія основаніемъ иска, ничѣмъ съ ихъ стороны не доказаны, а сами они въ исковомъ прошеніи объясняютъ и отвѣтчикъ подтверждаетъ, что оба мѣста никогда не были разграничены межою, то нельзя не признать, что искъ представляется неподлежащимъ удовлетворенію. Посему и руководствуясь 777 ст. Уст. Гражданск. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный истцовъ, Кауфманъ, по нарушенію ст. 339, 456—458 и 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 420, 691 и 699 Зак. Гражд. Т. X ч. I. Онъ объясняетъ: 1) что документы представлены имъ къ дѣлу не въ подтвержденіе фактическаго владѣнія вѣрителей его спорною землею, о которомъ онъ ни въ состязательныхъ бумагахъ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ вовсе не упоминалъ, а въ доказательство права собственности ихъ на эту землю, и Палата, по разсмотрѣніи этихъ документовъ, признала, что ими, а равно актомъ осмотра, доказывается нахожденіе во дворѣ и подъ постройками Петрова части принадлежащаго истцамъ мѣста, но отказала въ искѣ ихъ на основаніи превратно изложеннаго требованія кассатора, что, будто бы, онъ искалъ не по праву собственности, а по владѣнію; 2) Палата признала, что собственникъ недвижимаго имѣнія, у котораго захвачена часть онаго, въ случаѣ обращенія въ общія судебныя мѣста съ искомъ объ изъятіи изъ неправильнаго владѣнія захваченной земли, долженъ доказать не право собственности на захваченную землю, а фактическое владѣніе ею, т. е. что общіе суды должны руководствоваться 73 ст.

Уст. Гр. Суд. и только возстановлять фактъ владѣнія, тогда какъ эти суды во всякомъ данномъ случаѣ рѣшаютъ споръ о правѣ гражданскомъ. Возстановленіе владѣнія относится къ мировымъ судебнымъ установленіямъ подобно тому, какъ при прежнемъ процессѣ оно входило въ кругъ обязанностей полиціи, и 3) въ рѣшеніи Судебной Палаты не приведены законы, на коихъ оно основано. Отвѣтчикъ же Петровъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, въ виду того, что настоящій искъ предъявленъ былъ только о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и въ этихъ предѣлахъ разрѣшенъ Судебною Палатою; представленные же со стороны истцовъ документы не подлежали разсмотрѣнію Палаты, какъ неотносящіеся къ существу искового требованія.

По соображеніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Моисеевыхъ и Кукули, кандидатъ правъ Кауфманъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 15 го ноября 1872 года, просилъ Одесскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ неправаго владѣнія Петрова захваченной имъ части двора довѣрителей его и возстановить нарушенное отвѣтчикомъ владѣніе ихъ. Обсуждая это исковое требованіе, Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло, нашла, что искъ предъявленъ не о признаніи за Моисеевымъ и Кукули права собственности на землю, а о возстановленіи владѣнія ихъ, нарушеннаго Петровымъ, захватившимъ часть таковой земли подъ свои постройки. Въ такомъ истолкованіи нельзя увидѣть указываемаго Кауфманомъ извращенія Судебною Палатою искового требованія, въ каковомъ только случаѣ толкованіе Палаты могло бы подлежать повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи. Затѣмъ, такъ какъ установленный Палатою смыслъ искового прошенія выведенъ ею, согласно 694 ст. Уст. Гр. Суд., изъ требованій и возраженій тяжущихся и самое дѣло разрѣшено въ предѣлахъ этихъ требованій, то нельзя обвинить Палату въ нарушеніи указываемыхъ кассаторомъ ст. 339 и 456—458 Уст. Гр. Суд., 420, 691 и 699 Зак. Гражд. Т. X ч. I, тѣмъ болѣе, что эти послѣднія статьи, относящіяся къ праву собственности на имущества, не могли быть примѣнены Судебною Палатою, такъ какъ она вопроса о правѣ собственности истцовъ на спорную землю не разрѣшала и тѣмъ самымъ не лишила ихъ возможности, согласно приведенной 691 ст. Т. X ч. I, доказывать это право въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Хотя соображенія Палаты не подкрѣплены ссылкою на законы, въ чемъ кассаторъ видитъ нарушеніе 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., но это обстоятельство, согласно разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (рѣшенія 1867 г. № 329 и др.), не составляетъ достаточнаго повода для отмѣны обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что рѣшеніемъ этимъ никакой законъ не нарушенъ, а, напротивъ, рѣшеніе Палаты, очевидно, основано на 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, причемъ Судебная Палата вовсе не признала, какъ утверждаетъ кассаторъ, чтобы общія судебныя мѣста обязаны были руководствоваться 73 ст. Уст., относящеюся исключительно къ мировымъ судьямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Моисеевыхъ и Кукули, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

756.—1875 года октября 9 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Костромской губ., Рудзскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Костромской губерніи, Рудзскій, обратился въ Костромской Окружный Судъ 3 іюня 1874 года съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что послѣ бездѣтно умершаго капитана 1-го ранга Якова Дурново осталось недвижимое имѣніе въ Чухломскомъ уѣздѣ, находящееся въ завѣдываніи опекунскаго управленія,

и что послѣ послѣдней публикаціи, послѣдовавшей 8 іюня 1859 года, въ теченіе 10 лѣтъ наслѣдниковъ не явилось, ходатайствовалъ о признаніи въ порядкѣ охранительнаго производства правъ казны на означенное имѣніе, согласно 1162 и 1167 ст. Т. X ч. I. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что въ производствѣ онаго имѣется дѣло по иску штабсъ-капитана Николая Дурново, предъявившаго наслѣдственныя свои права къ имѣнію Якова Дурново, почему право казны на то же самое имѣніе, какъ представляющееся въ данномъ случаѣ спорнымъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ охранительномъ порядкѣ, по опредѣленію 29 ноября 1874 года ходатайство управленія государственныхъ имуществъ Костромской губерніи призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ уполномоченный управленія, Рудзскій, объяснилъ, что, хотя по опредѣленію бывшей Костромской гражданской палаты 20 декабря 1866 года и было предоставлено штабсъ капитану Николаю Дурново отыскивать наслѣдственныя права на имѣніе Якова Дурново, но онъ правомъ этимъ до истеченія 10 лѣтъ со времени вызова наслѣдниковъ не воспользовался, а потому означенное имѣніе и должно быть признано выморочнымъ, просилъ опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить и признать въ порядкѣ охранительнаго производства право казны на имѣніе Якова Дурново. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и принявъ во вниманіе, что настоящее домогательство казны о признаніи выморочнымъ наслѣдства послѣ бездѣтно умершаго Якова Дурново въ сущности заключаетъ въ себѣ споръ противъ наслѣдственныхъ правъ къ тому же имѣнію, заявленныхъ Николаемъ Дурново, а какъ всякій споръ о гражданскомъ правѣ, по силѣ 1 п. 256 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ подлежать разрѣшенію суда въ общемъ судебномъ порядкѣ, а не въ порядкѣ охранительнаго производства, имѣющаго своею задачею лишь опредѣленіе безспорныхъ правъ наслѣдства, то Судебная Палата опредѣлила: жалобу Рудзскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Рудзскій указываетъ на нарушеніе 1162 ст. X Т. I ч., въ силу которой имущество Якова Дурново, къ коему изъ явившихся въ теченіе 10 лѣтъ наслѣдниковъ никто не доказалъ своего права, должно быть признано выморочнымъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1162 ст. X Т. ч. I, имущество признается выморочнымъ, когда никто изъ наслѣдниковъ не явится въ теченіе 10 л. со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или же изъ явившихся въ сей срокъ никто не докажетъ своего права. Изъ производства настоящаго дѣла оказывается, что послѣ окончательной публикаціи 8 іюня 1859 г. о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Якова Дурново штабсъ капитанъ Николай Дурново, по праву, предоставленному ему опредѣленіемъ бывшей Костромской гражданской палаты 20 декабря 1866 г., предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ имѣнію Якова Дурново, и такимъ образомъ возникъ споръ противъ выморочности имѣнія, подлежащій разрѣшенію въ общемъ судебномъ порядкѣ. При этомъ положеніи дѣла не можетъ имѣть мѣста порядокъ охранительнаго производства для признанія имѣнія Якова Дурново выморочнымъ, и 1162 ст. I ч. X Т. не имѣетъ, какъ полагаетъ проситель, того значенія, чтобы признавать безспорно выморочнымъ имѣніе, на которое явившимся наслѣдникомъ не доказано своего права въ теченіе 10 л. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Рудзскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

757.—1875 г. октября 9 дня. *По прошенію мѣщанъ Якова и Александра Грушевскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ Погостъ-Загородскимъ кн. Друцкаго Любецкаго, дворянинъ Тропчинскій, обратился 24-го мая 1874 года къ Мировому

Судьѣ съ прошеніемъ, при которомъ представилъ актъ мѣстнаго волостного старшины отъ 27 сентября 1873 года о самовольномъ подобраніи 30 и 31 августа 1871 г. мѣщанами Грушевскими меду на 150 р. изъ своихъ ульевъ, находящихся въ лѣсу, принадлежащемъ къ имѣнію Погостъ Загородскому, и просилъ присудить взысканіе съ Грушевскихъ въ пользу кн. Друцкаго-Любецкаго половину стоимости меда, т. е. 75 р., и заставить ихъ убрать пчелъ ихъ изъ лѣса Погостскаго, такъ какъ пчелы поставлены въ лѣсахъ вѣрителя истца безъ вѣдома экономіи имѣнія Погостъ-Загородскаго. Грушевскіе возразили, что ульи они держали въ лѣсу по праву собственности. Находя, что истцомъ представленъ указъ Минской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о томъ, что отвѣтчикамъ воспрещенъ вступъ въ лѣсъ, Мировой Судья, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Грушевскихъ уплатить кн. Друцкому Любецкому 75 р. и убрать въ 2 недѣльный срокъ ульи изъ лѣсу. Апеллируя на это рѣшеніе судьи, Грушевскіе доказывали, что дѣло это должно быть разсмотрѣно какъ право владѣнія, ибо они лѣсомъ пользуются 24 г.; что указъ Минской палаты уголовнаго и гражданскаго суда касается ограниченія вступа въ часть лѣса, принадлежащаго двору Каменя, въ которую они, Грушевскіе, вовсе не ставятъ ульевъ и не подбираютъ меду. При этомъ Грушевскіе представили купчія крѣпости и рѣшеніе ексдивизорскаго суда на право владѣнія ихъ лѣсомъ съ 1850 г. Пинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ виду собственнаго сознанія Грушевскихъ, что они пользовались лѣсами кн. Друцкаго Любецкаго для содержанія въ оныхъ своихъ пчелъ безъ вознагражденія за то владѣльца сихъ лѣсовъ и при существованіи вышеозначеннаго опредѣленія соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда, отвергшаго всякое право апелляторовъ на какое-либо безвозмездное участіе въ пользованіи этими лѣсами, представленные ими акты, коими они, апелляторы, стараются доказать свои права на вступъ въ лѣсныя дачи кн. Друцкаго-Любецкаго, какъ бывшіе уже въ разсмотрѣніи соединенной палаты при постановленіи вышеупомянутаго опредѣленія, не могутъ быть приняты во вниманіе и что засимъ искъ кн. Александра Друцкаго-Любецкаго представляется вполнѣ доказаннымъ. А потому, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 609 ст. Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Мѣщане д. Каменя, Яковъ и Александръ Грушевскіе, просятъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 420 ст. Т. X ч. I, 81, 1 п. 31, 202 и 186 ст. Уст. Гр. Суд. А повѣренный кн. Друцкаго-Любецкаго, дворянинъ Тропчинскій, въ объясненіи на жалобу Грушевскихъ проситъ оставить ее, какъ неосновательную, безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный Тропчинскимъ въ маѣ 1874 г. къ Грушевскимъ искъ заключался въ искѣ о воспрещеніи Грушевскимъ вступать въ лѣсъ вѣрителя его и о взысканіи съ нихъ половины цѣнности меда, собраннаго ими въ 1873 г. изъ ульевъ, которые они самовольно поставили въ лѣсу кн. Друцкаго-Любецкаго, и о понужденіи Грушевскихъ къ убранію пчелъ ихъ изъ лѣса. Такимъ образомъ, искъ сей, по существу своему и въ виду доказыванія отвѣтчиками принадлежности имъ лѣса, составлялъ искъ о завладѣніи. Иски о завладѣніи подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій лишь при условіи предъявленія оныхъ не далѣе 6 мѣсяцевъ со времени нарушенія владѣнія, но вопросъ о томъ, соблюдено ли въ дѣлѣ семъ это условіе, не можетъ быть нынѣ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ вопросъ сей не былъ вовсе обсуждаемъ Мировымъ Съѣздомъ, какъ бы сіе надлежало Съѣзду сдѣлать по руководству 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до упомянутаго въ рѣшеніи Съѣзда опредѣленія Минской соединенной палаты, коимъ, какъ Съѣздъ излагаетъ, отвергнуто всякое право Грушевскихъ на какое-либо безвозмездное участіе въ пользованіи лѣсами кн. Друцкаго-Любецкаго, то обсужденіе вопроса о томъ, подтверждало ли это опредѣленіе права истца на спорный лѣсъ или же лѣсъ сей, какъ доказывали Грушев-

скіе, составляетъ особую собственность, имъ принадлежащую, до которой означенное опредѣленіе не касается, могло и не входить въ кругъ вѣдомства мировыхъ установленій за силою 31 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, находя, что при настоящемъ положеніи дѣла Правительствующему Сенату не представляется возможнымъ разрѣшить окончательно возбужденный Грушевскими вопросъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, по несоблюденію Съѣздомъ 1 пун. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кобринскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

758.—1875 года октября 9 дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Надежды Геттунъ, инженеръ подполковника Ѳеодора Геттуна, объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Повѣренный жены своей, инженеръ подполковникъ Геттунъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ опекуна надъ имѣніемъ умершихъ почетныхъ гражданъ Куречановыхъ, купца Сидорова, 246 руб. 70 коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 180, 88, 339. 142, 133, 163, 177, 178, 10, 80, 774 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, а за превышеніе, власти, предоставленной мировымъ установленіямъ, подвергнуть Съѣздъ законному взысканію на основаніи 250 статьи Учрежд. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Геттуна къ Сидорову Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Сидорова выдать Геттуну причитающіяся женѣ его деньги 246 руб. 70 коп. и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе принесли апелляціи обѣ стороны и изъ нихъ Геттунъ въ апелляціи своей изъяснилъ, что рѣшеніе Судьи въ отношеніи существа дѣла оказывается правильнымъ, но неправильно въ отношеніи неприсужденія Геттуну судебныхъ издержекъ и оставленія безъ разрѣшенія ходатайства его о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности какъ опекуна Сидорова, такъ и чиновника Коренева, и потому Геттунъ просилъ Съѣздъ въ дополненіе рѣшенія Мирового Судьи постановить о присужденіи ему судебныхъ издержекъ въ количествѣ 10 %, а затѣмъ признать право на привлеченіе Сидорова и Коренева къ уголовной отвѣтственности и на взысканіе съ нихъ убытковъ. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Сидоровъ заявилъ, что деньги Геттуну уплачены, а послѣдній призналъ полученіе ихъ, и потому Съѣздъ, имѣя въ виду, что, за полученіемъ Геттуномъ денегъ, предметъ иска не существуетъ, опредѣлилъ: жалобы Сидорова и Геттуна оставить безъ послѣдствій. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что Съѣздъ оставилъ апелляціи Геттуна безъ послѣдствій единственно потому, что онъ присужденныя ему Мировымъ Судьею съ Сидорова деньги уже получилъ, принимая во вниманіе, что таковымъ полученіемъ Геттуномъ денегъ вовсе не уничтожились требованія его, въ апелляціи изъясненныя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ оставилъ апелляцію Геттуна вовсе безъ обсужденія вопреки 773 ст. Уст., Гр. Судопр., а потому и имѣя въ виду, что таковое нарушеніе Съѣздомъ приведенной статьи Гражданскаго Судопроизводства вовсе не составляетъ превышенія власти, какъ сіе объясняетъ кассаторъ и, слѣдовательно, ходатайство сего послѣдняго о подверженіи Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей взысканію не подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 773 ст. Уст. Граждан. Судопр., и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

*

759.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Мордки Зубкова, присяжнаго повѣреннаго Моисея Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Зубковъ заключилъ 3 декабря 1869 года съ начальникомъ 2 участка инженеромъ Вояковскимъ условіе на вывозку земли изъ Тилигульской выемки въ количествѣ, какое будетъ опредѣлено при измѣреніи, и на подвозку песку для сдѣланія откосовъ, вмѣсто отплывшихъ на Тилигульской насыпи, въ количествѣ, которое потребуется при производствѣ работъ. Въ іюлѣ 1870 года повѣренный Зубкова, мѣщанинъ Оксъ, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Вояковскому за то, что онъ сперва пріостановилъ, а затѣмъ и вовсе отказалъ Зубкову докончить подвозку песку, чрезъ что онъ, Зубковъ, понесъ убытка 1500 руб. Отвѣтчикъ явился въ Судъ, и по просьбѣ его Предсѣдатель Суда, согласно 356 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, отсрочилъ сторонамъ явку на Судъ на 10 сентября 1870 года. 10 го сентября явился повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Городецкій. Согласно ходатайству истца, дѣло назначено было къ слушанію 24 ноября 1870 года, о чемъ резолюцію предсѣдательствующаго въ Окружномъ Судѣ какъ Зубковъ, такъ и Городецкій выслушали и выдали расписку. 24 ноября отвѣтчикъ не явился, и Судъ постановилъ опредѣленіе о вызовѣ въ Судъ и допросѣ свидѣтелей на 30 января 1871 г. Въ засѣданіе 30 января 1871 г. явился одинъ повѣренный истца и нѣкоторые изъ вызванныхъ свидѣтелей. Судъ опредѣлилъ: неявившихся свидѣтелей вызвать въ Судъ для допроса на 8 марта 1871 г. Въ засѣданіе 8 марта явились какъ повѣренный истца, такъ и отвѣтчикъ и свидѣтели, которые и были допрошены, причемъ товарищъ предсѣдателя объявилъ, что послѣдній свидѣтель (Фишманъ) будетъ допрошенъ 30 апрѣля 1871 г., на каковое число и настоящее дѣло назначено для рѣшенія его по существу. По ходатайству истца, допросъ свидѣтеля Фишмана и разрѣшеніе дѣла отложены на 14 е іюня, о чемъ повѣстка отвѣтчику оставлена въ канцеляріи по 311 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. За неявкою раввина 14 іюня, допросъ Фишмана и разсмотрѣніе дѣла по существу отложены на 15 іюня. 15 іюня 1871 г. Окружный Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ отвѣтчикъ признанъ, нарушившимъ условіе, а истцу предоставлено сумму убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Это рѣшеніе по опредѣленію Окружнаго Суда постановлено считать объявленнымъ въ окончательной формѣ 24 іюля. Копія сего рѣшенія была препровождена къ Вояковскому при повѣсткѣ Суда отъ 4 октября 1871 г. по адресу, указанному въ исковой Зубкова. Судебный приставъ рапортами 12 ноября 1871 и 24 февраля 1872 года донесъ, что повѣстка эта не могла быть вручена Вояковскому потому, что Вояковскій уже болѣе полугода имѣетъ жительство не на станціи Бирзула, а Елисаветградъ, и что поэтому онъ, приставъ, имѣя въ виду 309, 310 и 311 ст. Уст. Граж. Суд., не считалъ себя въ правѣ оставить повѣстку съ приложеніемъ въ Бирзулѣ. Для подтвержденія же того, что Вояковскій имѣетъ жительство на станціи Елисаветградъ, приставъ при рапортѣ 24 февраля 1872 года представилъ полученное имъ отъ Вояковскаго письмо отъ 18 февраля 1872 года, въ которомъ послѣдній проситъ ускорить сообщеніемъ ему о рѣшеніи Окружнаго Суда. 4-го марта 1872 года Вояковскій получилъ копію заочнаго рѣшенія въ канцеляріи суда, а 18 марта подалъ на это рѣшеніе отзывъ повѣренный Вояковскаго, Городецкій. Окружный Судъ 2 мая 1872 года опредѣлилъ: отзыва Вояковскаго, за пропускомъ срока, не принимать. Одесская Судебная Палата по жалобѣ Вояковскаго отмѣнила это опредѣленіе Окружнаго Суда опредѣленіемъ 4 октября 1872 года, признавъ, что отзывъ Вояковскаго на заочное рѣшеніе принесенъ 18 марта 1872 года, до истеченія установленнаго 727 ст. Уст. Гражд. Судопр. срока. Окружный Судъ въ засѣданіи 17-го ноября 1872 года опредѣлилъ: заочное рѣшеніе свое отъ 15-го іюля 1871 года признать недѣйствительнымъ, а 12-го декабря 1871 года

судъ постановилъ второе заочное рѣшеніе о взысканіи съ Вояковскаго въ пользу Зубкова, за нарушеніе условія 3 декабря 1869 г., убытковъ 1500 р. Повѣренный Вояковскаго принесъ апелляцію, по разсмотрѣніи которой Одесская Судебная Палата 13 іюня 1873 г. опредѣлила: въ искѣ Зубкова къ Вояковскому отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. По довѣренности мѣщанина Зубкова, присяжный повѣренный Оксъ принесъ на означенное рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію 309, 310, 311, 725, 727, 2 п. 892, 339, 694, 706, 773, 366 ст. Уст. Гр. Суд., 684, 574, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на жалобѣ повѣреннаго истца на опредѣленіе Палаты о принятіи отзыва Вояковскаго на заочное рѣшеніе. Кассаторъ доказываетъ, что какъ Вояковскій или его повѣренный не заявили Окружному Суду объ избранномъ ими мѣстѣ жительства, почему всѣ повѣстки суда о назначавшихся засѣданіяхъ оставлялись въ канцеляріи суда, то и повѣстка съ копіею заочнаго рѣшенія должна была быть оставлена въ канцеляріи суда, а не препровождаться ему по указанному въ исковой адресу; что если и допустить, что необходимо доставлять отвѣтчику, не указавшему своего мѣстопребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, повѣстку съ копіею заочнаго рѣшенія, то таковая можетъ быть доставлена по адресу, указанному въ исковомъ прошеніи, по которому вручена первая повѣстка, а не по какому иному; что посему копія заочаго рѣшенія должна была считаться врученною со времени полученія таковой въ мѣстѣ жительства Вояковскаго, указаннаго въ исковой, и что, наконецъ, нособлюденіе приставомъ въ этомъ случаѣ 282 и 285 ст. Уст. Гр. Суд., на которое указывалъ во время производства дѣла повѣренный Вояковскаго, въ случаѣ доказанности сего, могло служить лишь поводомъ для предъявленія ходатайства о возстановленіи срока, но никакъ не давало права на принесеніе и принятіе отзыва послѣ установленнаго закономъ срока. Сообразивъ это возраженіе кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 277 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстка съ копіею исковаго прошенія доставляется отвѣтчику въ мѣсто его жительства, показанное въ прошеніи истца, а по 309 ст. того Устава, къ сроку, назначенному на явку, тяжущіеся должны явиться въ судъ лично или прислать повѣренныхъ и, явясь въ судъ, заявить въ канцеляріи объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и затѣмъ бумаги и повѣстки на имя тяжущагося, который не заявилъ въ канцеляріи суда объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, оставляются въ канцеляріи суда. Относительно же заочныхъ рѣшеній въ Уставѣ Граждан. Суд. постановлено, что заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему копіи рѣшенія, а если оно постановлено противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, то публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 291—297. Такимъ образомъ, если истецъ указалъ мѣсто жительства отвѣтчика, и сей послѣдній, получивъ вызовъ къ суду, вовсе не явился къ разбирательству, или же хотя и являлся въ засѣданія суда, въ которыхъ происходили подготовительныя распоряженія суда, но не заявилъ въ канцеляріи онаго объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и въ засѣданіе, въ которомъ происходило окончательное разбирательство и разрѣшеніе дѣла, не прибылъ, то копія съ заочнаго рѣшенія сообщается ему по мѣсту жительства, указанному истцомъ и, чтобы, въ случаѣ перемѣны этого мѣста жительства, судъ обязанъ былъ сообщать отвѣтчику копію заочнаго рѣшенія по новому его мѣсту жительства или выжидать явки его въ судъ за полученіемъ копіи съ заочнаго рѣшенія, о томъ въ законѣ не содержится правила. Примѣняя эти законы къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣсто жительства Вояковскаго было указано истцомъ на станціи Бирзулѣ; что въ это мѣсто была адресована повѣстка о вызовѣ Вояковскаго въ Одесскій Окружный Судъ, въ который онъ и повѣренный его и являлись, но заявленія о мѣстѣ пребыванія своемъ въ городѣ Одессѣ въ канцеляріи суда

не сдѣлали, и потому повѣстка о назначенномъ на 14 іюня 1871 г. разбирательствѣ дѣла по иску Зубкова, согласно 311 ст. Уст. Гр. Суд., оставлена была въ канцеляріи суда, а по воспослѣдованіи въ засѣданіи суда 15 іюня 1871 г. рѣшенія сего дѣла безъ бытности Вояковскаго, копія съ заочнаго рѣшенія хотя и была отсылаема къ нему по мѣсту жительства, указанному истцомъ, но осталась неврученною ему, какъ донесъ судебный приставъ Окружному Суду въ ноябрѣ 1871 г., потому что Вояковскій уже болѣе полугода какъ имѣетъ жительство не на станціи Бирзулѣ, а Елисаветградъ. Впослѣдствіи Вояковскій получилъ копію заочнаго рѣшенія въ канцеляріи суда 4 марта 1872 г. и подалъ 18 того же марта противъ онаго отзывъ, который Окружный Судъ призналъ неподлежащимъ принятію, за пропускомъ срока, а Одесская Судебная Палата нашла оный поданнымъ въ установленный 727 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ. Принимая во вниманіе, что за отсылкою копіи заочнаго рѣшенія къ отвѣтчику въ октябрѣ 1871 г. по мѣсту жительства его, которое указано въ исковой и по которому онъ вызывался и являлся въ судъ, сей послѣдній исполнилъ установленный 725 и 726 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ и затѣмъ по неотысканію Вояковскаго въ томъ мѣстѣ, по случаю перемѣны мѣста жительства, судъ не былъ обязанъ пересылать сію копію по новому мѣсту жительства Вояковскаго, и что, слѣдовательно, полученіе симъ послѣднимъ означенной копіи въ канцеляріи суда уже въ мартѣ 1872 г., т.-е. слишкомъ чрезъ 3 мѣсяца по возвращеніи въ судъ отправленной къ нему копіи съ заочнаго рѣшенія по первому мѣсту жительства его, никакъ не можетъ быть принято за начало исчисленія установленнаго 727 ст. Уст. Гр. Суд. срока для подачи отзыва противъ заочнаго рѣшенія, ибо явка Вояковскаго въ канцелярію суда и полученіе копіи составляютъ обстоятельство совершенно случайное, отъ произвола Вояковскаго зависѣвшее,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Палаты о принятіи отзыва Вояковскаго на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда 15 іюня 1871 г. не согласно съ вышеприведенными законами, и засимъ должно быть признано неправильнымъ и рѣшеніе Палаты, которое состоялось по существу дѣла сего послѣ принятія отзыва и уничтоженія помянутаго заочнаго рѣшенія, и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по неправильному толкованію 725 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Одесской Судебной Палаты 4 го октября 1872 г. и рѣшеніе оной 13 іюня 1873 г. отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

760.—1875 года октября 9 го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Андрея Воронцова-Вельяминова, дѣйствительнаго студента Николая Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вслѣдствіе В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта разсматривалось въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣло о спорной границѣ между сел. Ново Березовымъ и деревнею Арги, Тамбовской губерніи, и Правительствующій Сенатъ 26 апрѣля 1867 года опредѣлилъ: согласно вытребованной Государственнымъ Совѣтомъ изъ присутственныхъ мѣстъ Тамбовской губерніи копіи съ плана на дачу Вялсы, промѣръ отъ угла 122 градусовъ въ рѣкѣ Вялсы въ 85 саж. нанести на генеральныхъ планахъ какъ с. Арги, такъ и с. Ново-Березово, согласно тому самому положенію, какъ промѣръ этотъ значится на вновь вытребованной нынѣ Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденной государственною печатью копіи съ плана села Вялсы, и сообразно этому сдѣлать на тѣхъ планахъ надлежащія надписи. Въ исполненіе этого рѣшенія генеральные планы съ книгами, по распоряженію межевой канцеляріи, исправлены въ томъ же 1867 г., а проведеніе въ натурѣ промѣра отъ угла 122 градуса къ рѣкѣ Вялсѣ поручено было Моршанскому уѣздному землемѣру Прозоровскому. Между тѣмъ, имѣніе Тамбовской губерніи, Шацкаго уѣзда, село Ново-Березово и хуторъ Батьки съ землею 3103 дес. и съ находящеюся на оной водяною мельни-

цею, владѣлицами этого имѣнія, женою полковника, нынѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Ольгою Бартоломей и дѣвицею графинею Натальею Буксгевденъ, продано подпоручику Андрею Воронцову Вельяминову. Въ распискѣ, выданной покупщику повѣреннымъ продавицъ, полковникомъ Александромъ Бартоломей, 22 декабря 1868 года, объяснено, что если бы по иску, предъявленному княжнами Енгалычевыми, упомянутая мельница была отчуждена въ ихъ владѣніе, то онъ, Бартоломей, отъ имени вѣрительницъ своихъ обязуется уплатить Воронцову 2500 руб. Въ купчей же крѣпости, выданной на это имѣніе 21 января 1869 года, совершенной въ Тамбовской гражданской палатѣ, покупщикъ Воронцовъ Вельяминовъ принялъ на себя споръ о мельницѣ съ княжнами Енгалычевыми. Затѣмъ, 8 сентября того же года землемѣръ Прозоровскій, согласно сенатскому рѣшенію, провелъ промѣръ къ рѣчкѣ Вялсѣ, и въ полевомъ журналѣ его объяснено, что на лѣвой сторонѣ отъ проведенной линіи находится владѣніе Енгалычевыхъ и въ немъ водяная мукомольная мельница, выстроенная графинею Буксгевденъ. Въ 1873 г. 14 августа Воронцовъ Вельяминовъ подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, а равно и въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, объяснялъ: 1) что водяная мельница, въ пріобрѣтенномъ имъ имѣніи находившаяся, съ землею въ числѣ одной десятины 1044 квадр. саженъ, отсуждена отъ онаго Правительствующимъ Сенатомъ 26 апрѣля 1867 г., т.-е. еще до покупки имъ этого имѣнія, и, слѣдовательно, во время продажи не могла считаться спорною, и 2) что послѣ проведенія въ натурѣ границы землемѣромъ Прозоровскимъ ситель вторично купилъ эту мельницу уже отъ Енгалычевыхъ по купчей крѣпости, совершонной 25 іюня 1870 года. Посему истецъ просилъ: въ вознагражденіе понесеннаго имъ имущественнаго ущерба взыскать съ отвѣтчицъ, графини Натальи Буксгевденъ и жены полковника Ольги Бартоломей, стоимость мельницы, въ распискѣ повѣреннаго ихъ показанной, а именно 2500 рублей съ % со дня выдачи ими купчей крѣпости. Отвѣтчицы возражали, что до окончательнаго проведенія въ натурѣ спорной линіи, которое имѣло мѣсто уже послѣ совершенія купчей крѣпости, не могло быть извѣстно, въ чьемъ владѣніи останется мельница, и что расписка повѣренаго ихъ, выданная въ дополненіе запродажнаго условія, потеряла всякое значеніе въ виду совершенія купчей, измѣнившей условія запродажи принятіемъ на себя покупщикомъ спора о мельницѣ. Московская Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что въ моментъ совершенія купчей 27-го января 1869 года отъ имени жены полковника Бартоломей и графини Буксгевденъ на имя подпоручика Воронцова-Вельяминова продавицы имѣли законное основаніе мельницу, находящуюся въ предѣлахъ границы владѣнія ихъ съ владѣніемъ княженъ Енгалычевыхъ, показать спорною съ княжнами Енгалычевыми, такъ какъ окончательный промѣръ въ натурѣ спорной границы, въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената 26-го апрѣля 1867 года о таковой границѣ между селомъ Ново Березово и деревнею Арги, Тамбовской губерніи, произведенъ былъ Моршанскимъ уѣзднымъ землемѣромъ лишь въ сентябрѣ 1869 года, то есть семь мѣсяцевъ послѣ совершенія купчей крѣпости. До промѣра въ натурѣ спорной границы послѣдняя не могла еще почитаться утвержденною съ надлежащею точностью въ томъ отношеніи, чтобы продавицы земли Воронцову-Вельяминову могли быть убѣждены въ окончательномъ отчужденіи мельницы во владѣніе княженъ Енгалычевыхъ, такъ какъ сущность помянутаго рѣшенія Правительствующаго Сената состояла лишь въ предписаніи—промѣръ отъ угла 122 градуса къ р. Вялсѣ въ 85 саж. нанести на генеральныхъ планахъ села Арги и с. Ново-Березово, а на представленномъ апеллятором планѣ, составленномъ до производства промѣра въ натурѣ, пограничная линія владѣній отвѣтчицъ отъ княженъ Енгалычевыхъ, идущая по направленію къ рѣчкѣ Вялсѣ, отсѣкаетъ значительную часть мельницы на сторону владѣнія отвѣтчицъ; во-2 хъ) что по разуму законовъ о запродажѣ (стат. 1679 и слѣдующія Т. X ч. I Закон. Гражд.) сила и дѣйствіе акта о запродажѣ, въ томъ числѣ и расписки о задаткѣ, прекращаются съ момента совершенія купчей крѣпости. Слѣдовательно, по настоящему дѣлу означенное въ дополнительной запискѣ къ рас-

пискѣ о задаткѣ условіе объ уплатѣ Воронцову Вельяминову 2500 р., въ случаѣ отчужденія въ пользу княженъ Енгалычевыхъ спорной мельницы, прекратилось со времени совершенія купчей крѣпости, въ которой по тому же предмету это предварительное условіе замѣнено новымъ, противоположнымъ условіемъ о томъ, что не продавицы, а покупщикъ Воронцовъ Вельяминовъ принялъ на себя споръ о мельницѣ съ княжнами Енгалычевыми. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ отказано въ искѣ Воронцова Вельяминова, утвердить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты проситъ повѣренный истца, дѣйствительный студентъ Лавровъ, указывая на нарушеніе Палатою ст. 574, 684, 1384, 1427 и 1536 Т. X ч. I, 633, 634 Т. X ч. 2, 1075 и 1090 Т. X ч. 3, 706, 711 и 257 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обжалованнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, 17 мая 1874 года постановленнаго, заключается въ томъ, что по содержанію представленныхъ къ дѣлу и Палатою разсмотрѣнныхъ документовъ истецъ Воронцовъ Вельяминовъ, принявшій на себя по купчей крѣпости, выданной ему отвѣтчиками, споръ о мельницѣ на рѣкѣ Вялсѣ съ сосѣдними владѣльцами, княжнами Енгалычевыми, не имѣетъ права требовать отъ продавицъ графини Буксгевденъ и Бартоломей вознагражденія за послѣдствія этого спора, состоящія въ отчужденіи отъ него мельницы, которая, по проведеніи въ натурѣ спорной границы, согласно плану генеральнаго межеванія, отошла во владѣніе Енгалычевыхъ. Такое заключеніе Судебной Палаты, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Объясненіе кассатора, что споръ о принадлежности мельницы былъ разрѣшенъ Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената еще до продажи имѣнія истцу, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо рѣшеніе Межевого Департамента заключалось только въ признаніи, что спорная граница должна быть исправлена на планахъ и въ натурѣ; но вопросъ о томъ, къ владѣнію которой изъ спорящихъ сторонъ отойдетъ водяная мельница, вовсе не былъ предметомъ рѣшенія Межевого Департамента и разъяснился только по проведеніи въ натурѣ спорной границы. Слѣдовательно, время проведенія таковой границы совершенно правильно признано Судебною Палатою моментомъ окончательнаго разрѣшенія спора о мельницѣ. Равнымъ образомъ правильно и съ принятыми Палатою въ основаніе своего рѣшенія статьями Т. X ч. I й 1679—1689 согласно заключеніе Палаты, что дѣйствіе запродажныхъ условій вообще прекращается со времени совершенія купчей крѣпости и что затѣмъ основаніемъ для разрѣшенія настоящаго иска Воронцова Вельяминова должно служить условіе относительно спора о мельницѣ, принятое имъ въ купчей, а не то, которое значилось въ предварительной распискѣ повѣреннаго продавицъ. Законы наши не ограничиваютъ продавца и покупщика при совершеніи окончательнаго акта продажи недвижимаго имѣнія измѣнять по обоюдному согласію условія, принятыя ими въ запродажной записи, распискѣ о задаткѣ или другомъ предварительномъ актѣ, какъ это явствуетъ изъ 1428 и 1545 ст. Зак. Гражд., изъ коихъ первая разрѣшаетъ помѣщать въ купчей крѣпости всякія непротивныя законамъ условія, а вторая предоставляетъ договаривающимся сторонамъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію во всякое время. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія объясненіе Лаврова, что Судебная Палата, будто бы, видоизмѣнила основаніе настоящаго иска, предъявленнаго не въ силу расписки повѣреннаго отвѣтчицъ, а по праву, предоставленному 574 и 584 ст. Т. X ч. I. Палата разрѣшила именно исковое требованіе Воронцова Вельяминова о вознагражденіи за ущербъ, имѣнію его причиненный, причемъ въ числѣ доказательствъ приняла въ соображеніе и представленную повѣреннымъ истца вышеупомянутую расписку отъ 22 декабря 1868 года. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія приведенныхъ кассаторомъ законовъ и принимая во вниманіе, что всѣ остальныя указанія его относятся къ фактической сторонѣ дѣла, установленіе коей предоставлено суду, разрѣшающему существо иска, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчицъ, присяжнаго повѣреннаго Рычкова, и заключеніе исполняющаго

обязанности Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго подпоручика Воронцова Вельяминова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

761.—1875 года октября 9-го дня. *По прошенію капитана Ивана Перелешина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что къ имѣнію умершей дворянки Екатерины Перелешиной по постановленію Костромской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 28 января 1871 г. утвержденъ въ правахъ наслѣдства капитанъ Иванъ Перелешинъ, къ которому предъявилъ искъ въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ сенатскій регистраторъ Алексѣй Холмовъ, доказывая, что онъ состоитъ ближайшимъ наслѣдникомъ къ наслѣдодательницѣ; родство свое съ Екатериною Перелешиною истецъ доказывалъ тѣмъ, что дѣдъ ея, Петръ Перелешинъ, былъ сынъ Александра Васильева Перелешина, у котораго, кромѣ сына Петра, была дочь Марѳа, по мужу Денисова, у Марѳы Денисовой была дочь Ольга, по мужу Брянчанинова, дочь которой Варвара, по мужу Холмова, была мать истца Алексѣя Холмова. Въ доказательство происхожденія Марѳы Денисовой отъ Александра Перелешина истецъ представилъ разные документы и, между прочимъ: 1) родословную рода Перелешиныхъ, Денисовыхъ, Брянчаниновыхъ, Сапоговыхъ и Холмовыхъ, подписанную 12 благородными лицами и утвержденную Вологодскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, которое при этомъ приняло на видъ, что родословная подписана 12 потомственными дворянами, состоящими на службѣ и записанными въ дворянскую родословную книгу, каковое удостовѣреніе, по силѣ 63 ст. IX Т., достаточно свидѣтельствуетъ степень родства означенныхъ фамилій; что при этомъ роды Холмовыхъ, Денисовыхъ и Сапоговыхъ записаны въ дворянскую и родословную книгу Вологодской г. и что представленными крѣпостными актами доказывается, что Алексѣй Холмовъ праправнукъ по женской линіи прадѣду Екатерины Перелешиной, Александру Васильеву Перелешину, а слѣдовательно, истецъ состоитъ троюроднымъ племянникомъ наслѣдодательницы; 2) ревизскую сказку 1762 г., поданную старостою Петра Перелешина объ его окрестностяхъ, въ которой противъ одной женской души отмѣчено, что она отдана въ приданое за сестрою Петра Перелешина, Марѳою Александровою Денисовою; 3) исповѣдныя росписи, выданныя изъ духовной консисторіи, съ означеніемъ, что метрическихъ книгъ за 1739, 1740 г. нѣтъ, а въ метрикахъ 1741—1744 г.г. рожденія Марѳы Денисовой не значится; 4) разные крѣпостные акты и 5) въ судебномъ засѣданіи Палаты представлена выданная изъ Московскаго архива министерства юстиціи копія съ раздѣльнаго акта; копія съ сей копіи, какъ изъ протокола Палаты видно, была предсѣдателемъ передана повѣренному отвѣтчика, послѣ чего Судьи удалились для совѣщанія. Отвѣтчикъ Иванъ Перелешинъ отвергалъ доказательную силу представленныхъ истцомъ актовъ и не признавалъ родства Марѳы Денисовой съ родомъ Перелешиныхъ. Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашла, что по существу возраженій апеллятора разрѣшеніе спора обусловливается опредѣленіемъ силы и значенія документовъ, представленныхъ истцомъ въ доказательство кровнаго родства Марѳы Денисовой съ Александромъ Перелешинымъ; въ 209 ст. Т. X ч. I указаны доказательства близкаго родства; по рѣшеніямъ же Правительствующаго Сената 1871 г. № 709 и 1874 г. по дѣлу Павловой съ Макшеевыми, Менделеевой и Артимѣевымъ законъ этотъ разъясненъ въ томъ смыслѣ, что онъ допускаетъ не только поименованныя въ ономъ доказательства, но и другіе гражданскіе документы. Въ виду приведеннаго закона нельзя не притти къ заключенію, что представленные истцомъ родословная роспись, ревизская сказка и разные крѣпостные акты не могутъ быть лишены силы судебнаго доказательства, а потому если содержаніе ихъ удостовѣряетъ сдѣланную на нихъ ссылку, то спорный фактъ родства Марѳы Денисовой съ Александромъ Перелешинымъ

долженъ быть признанъ вполнѣ доказаннымъ. Что же касается возраженій отвѣтчика противу значенія родословной росписи, то оно не можетъ заслуживать уваженія на томъ основаніи, что она утверждена въ установленномъ порядкѣ тѣмъ мѣстомъ, коему по закону предоставлено утвержденіе родословныхъ. Изъ родословной же видно, что у Александра Васильева Перелешина и жены его Ксеніи былъ сынъ Петръ и дочь Марѳа, вышедшая замужъ за Денисова; это же подтверждается ревизскою сказкою 1762 г. и крѣпостными актами и, между прочимъ, приданою записью 1791 г. и выпискою изъ Московскаго архива министерства юстиціи; посему не подлежитъ никакому сомнѣнію, что фактъ происхожденія Марѳы Денисовой отъ Александра и Ксеніи Перелешиныхъ является вполнѣ доказаннымъ. Затѣмъ доказательствомъ законности рожденія Марѳы Денисовой (122 и 123 ст. Т. X ч. I) служатъ за отсутствіемъ метрическихъ книгъ, въ чемъ удостовѣряетъ духовная консисторія, исповѣдныя книги за 1747—1751 и послѣдующіе гг., въ коихъ у Александра Перелешина и жены его Ксеніи показаны дѣти Петръ и Марѳа. Вслѣдствіе сего и признавая степень родства истца Холмова съ Марѳою Денисовою доказанною другими представленными къ дѣлу документами, Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ совершенно правильно призналъ Алексѣя Холмова наслѣдникомъ къ имѣнію Екатерины Перелешиной, а потому и утвердила рѣшеніе Окружн. Суда. Въ принесенной Правит. Сенату кассаціонной жалобѣ Иванъ Перелешинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при соображеніи 123 и 209 ст. Т. X ч. I ясно, что объемъ доказательствъ тѣснѣе и значеніе ихъ строже для близости родства, сопряженнаго съ матеріальными интересами, чѣмъ для законности рожденія, относящейся лишь къ интересамъ состоянія: 123 ст. допускаетъ въ число доказательствъ исповѣдныя росписи, и то лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тогда какъ по 209 ст. метрическія книги не могутъ быть замѣнены исповѣдными росписями, въ особенности при очевидности существованія метрикъ даннаго періода; 2) ст. 6 Т. IX имѣетъ въ виду утвержденіе новаго дворянскаго рода; здѣсь невозможны послѣдствія въ ущербъ третьихъ лицъ, почему свидѣтельства 12 благородныхъ лицъ достаточно, и то лишь о благородной жизни предковъ; но въ 63 ст. предусмотрѣно составленіе родословной, въ которой лицо, присоединяясь къ роду уже существующему, стремится занять въ оном опредѣленное мѣсто и пріобрѣсти зависящія отъ сего мѣста наслѣдственныя права въ ущербъ третьимъ лицамъ; здѣсь требуется уже удостовѣреніе всѣхъ наличныхъ живыхъ членовъ рода, признающихъ такимъ образомъ наслѣдственное право новаго родича, свидѣтельство же 12 знатныхъ особъ, состоящихъ на службѣ, допускается лишь при неимѣніи родственниковъ. Родъ Перелешиныхъ не угасъ, депутатское собраніе допустило удостовѣреніе лицъ незнатныхъ и несостоящихъ на службѣ и признало это удостовѣреніе, конечно, только въ интересахъ правъ состоянія; тѣмъ не менѣе Палата отказалась отъ разсмотрѣнія правильности составленія такой родословной и юридической стоимости ея въ интересахъ наслѣдственныхъ, въ прямое нарушеніе упомянутыхъ законовъ и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) по 209 ст. X Т. ч. 1 допускаются за доказательство различные акты состоянія, смотря по состоянію лица, но Палата приняла ревизскую сказку какъ доказательсто правъ дворянки, и 4) въ судебномъ засѣданіи Палаты истецъ представилъ выпись изъ архива министерства юстиціи безъ копіи; предсѣдатель, принявъ документъ, объявилъ пренія прекращенными, чѣмъ, въ нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд., лишилъ отвѣтчика возможности или представить объясненіе по поводу новаго документа, или просить объ отсрочкѣ засѣданія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Перелешина на нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола Палаты видно, что копія съ представленнаго противной стороной документа была передана повѣренному Перелешина, отъ котораго и зависѣло воспользоваться правомъ, представляемымъ 331 стат., но онъ, какъ изъ протокола же видно, никакого отзыва не сдѣлалъ, почему предсѣдатель имѣлъ полное право и основаніе считать пренія прекращенными и присту-

нить къ совѣщанію по предмету разрѣшенія дѣла, такъ какъ ст. 331 не возлагаетъ на сторону обязанности дѣлать отзывъ по вновь представленному доказательству, а предоставляетъ ей только право отзыва. Обвиненіе Палаты въ принятіи за доказательство исповѣдныхъ росписей также неосновательно: 123 ст. Т. X ч. I не находится ни въ какомъ противорѣчіи съ 209 стат. того же Тома; хотя сія послѣдняя статья исчисляетъ доказательства близости родства, а 123 вмѣстѣ съ предыдущею 122 стат. относится къ доказательствамъ законности рожденія, но по закону (197 ст. Т. X ч. I) близость родства опредѣляется линіями и степенями, степень же (ст. 198) есть связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, слѣдовательно, доказательства рожденія въ законномъ бракѣ суть вмѣстѣ и доказательства близости родства; невѣрно и соображеніе кассатора, основанное на томъ, что рожденіе въ законномъ бракѣ не имѣетъ значенія для интересовъ наслѣдственныхъ и что поэтому ст. 123 шире и не столько строга въ отношеніи доказательствъ; важное значеніе законности рожденія въ вопросахъ наслѣдственныхъ яснѣе всего видно изъ смысла 136 и 137 ст. Т. X ч. I; поэтому Палата не нарушила 209 ст., принявъ за доказательство исповѣдныя росписи, тѣмъ болѣе, что доказательство это она допустила при опредѣленіи законности рожденія Маріы Денисовой; а существуютъ ли метрическія книги за время рожденія Маріы Денисововой, и, слѣдовательно, наступила ли возможность обратиться къ исповѣднымъ росписямъ, что вопросъ фактическій, который, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Палата-же въ рѣшеніи своемъ установила, что метрическихъ книгъ за это время нѣтъ. Переходя засимъ къ соображеніямъ Палаты относительно родословной росписи и ревизской сказки, оказывается, что по первому предмету законъ (142, 1628, 1629, 1630, 1635, 1636 и 1643 ст. IX Т.) возлагаетъ на каждое депутатское собраніе составленіе и дополненіе родословной книги мѣстнаго той губерніи дворянства, изъ дѣла-же видно, что родъ Перелешиныхъ, принадлежность къ которому Маріы Денисовой доказываетъ истецъ, числится въ числѣ дворянъ Костромской губерніи; поэтому Палата не имѣла правильнаго основанія признавать, что утвержденная Вологодскимъ депутатскимъ собраніемъ родословная роспись относительно принадлежности Маріы Денисовой къ роду Перелешиныхъ утверждена мѣстомъ, уполномоченнымъ на то по закону. Но одно это не могло служить основаніемъ для Палаты не признавать роспись въ числѣ доказательствъ, такъ какъ, по 438 ст. Уст. Гр. Суд., всякія бумаги причисляются къ числу письменныхъ доказательствъ; поэтому Палата могла принять въ основаніе и этотъ документъ и опредѣлить степень доказательной его силы, а какъ Палата нашла, что свѣдѣнія, имѣющіяся въ родословной росписи, не находятся въ противорѣчіи съ прочими обстоятельствами дѣла, а, напротивъ, подтверждаются оными, то нельзя признать указываемаго кассаторомъ нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд. Относительно-же ревизской сказки Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи Палата поступила несогласно съ истиннымъ смысломъ 209 ст. Т. X ч. I; дѣйствительное значеніе сего закона заключается въ томъ, что близость родства можетъ быть доказываема, между прочимъ, и актами состоянія, причемъ нѣкоторые изъ нихъ поименованы, а въ томъ числѣ и ревизскія сказки; но акты состоянія бываютъ общіе для всѣхъ состояній, какъ то приходскія книги и вѣдомости, и отдѣльные для нѣкоторыхъ состояній (ст. 1559 IX Т.), слѣдовательно, принадлежность къ извѣстному состоянію можетъ быть доказываема или актами общими, или отдѣльными, для сего состоянія установленными; ревизскія-же сказки суть особенные акты для состоянія сельскихъ и городскихъ обывателей, и потому принадлежность лица къ извѣстному дворянскому роду и рожденіе его отъ предка сего рода не можетъ доказываться ревизскою сказкою. Но это нарушеніе 209 ст. I ч. X Т. не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмѣну рѣшенія Палаты, такъ какъ ревизская сказка признана Палатою не единственнымъ доказательствомъ происхожденія Маріы Денисовой изъ рода Перелешиныхъ, и исключеніе сего документа изъ числа доказательствъ не можетъ измѣнить вывода Палаты, основаннаго на многихъ другихъ доказательствахъ того же событія. На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Судопр.,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ивана Перелешина оставить безъ послѣдствій.

762.—1875 года октября 9 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ, заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Иванъ Герасимовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ объ истребованіи отъ купеческаго сына Павла Щипачева судна тихвинки или о взысканіи съ него 300 руб., и объяснилъ, что судно это онъ купилъ отъ владѣльца онаго, крестьянина Ванюкова, который вмѣстѣ съ тѣмъ дрова, на суднѣ находящіяся, продалъ Кондратенковой; въ доказательство истецъ представилъ продажный актъ Ванюкова 19 декабря 1873 г. и исполнительный листъ Мирового Судьи 23 апрѣля 1874 г., коимъ Кондратенкова обязана выдать Герасимову судовое свидѣтельство на означенную тихвинку; по объясненію Герасимова, эта тихвинка находится нынѣ у Щипачева. Отвѣтчикъ возражалъ, что дѣло объ означенномъ суднѣ разбиралось у Мирового Судьи въ уголовномъ порядкѣ, и Щипачевъ отъ уголовной отвѣтственности освобожденъ; что тихвинку онъ купилъ 26 марта 1874 г. отъ Завулонскаго, которому 5 января продала судно Кондратенкова, купившая оное у Ванюкова; въ доказательство сего Щипачевъ представилъ продажные акты отъ Завулонскаго и Кондратенковой. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда, куда дѣло поступило по апелляціи Щипачева, повѣренный Герасимова для разъясненія дѣла просилъ вытребовать отъ Мирового Судьи оба вышеупомянутыя дѣла, какъ уголовное, такъ и гражданское, по которому выданъ исполнительный листъ; въ дѣлахъ сихъ, по объясненію повѣреннаго истца, имѣются показанія свидѣтелей о принадлежности тихвинки Герасимову и признаніе Судьею правъ Герасимова на спорное судно; если же Съѣздъ не найдетъ возможнымъ истребовать самъ, то повѣренный истца просилъ выдать ему на этотъ предметъ свидѣтельство. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что данными дѣла достаточно разъяснилось, что спорная тихвинка должна остаться за Щипачевымъ, такъ какъ она пріобрѣтена покупкою отъ Завулонскаго по нотаріальному акту, и истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы эта тихвинка была та самая, которую онъ отыскиваетъ на основаніи договора съ Ванюковымъ и исполнительнаго листа Мирового Судьи; Щипачевъ отъ уголовной отвѣтственности за самоуправное завладѣніе тихвинкой освобожденъ рѣшеніемъ уголовнаго суда, а въ изысканіи доказательствъ самъ судъ никакого участія принимать не можетъ; устранивъ посему ходатайство истца объ отсрочкѣ засѣданія до представленія необходимыхъ, по его мнѣнію, доказательствъ Мировой Съѣздъ отказалъ Герасимову въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Герасимовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ невѣрно оцѣнилъ доказательства сторонъ и отказалъ ему въ выдачѣ свидѣтельства для представленія документовъ, послужившихъ Мировому Судьѣ основаніемъ для признанія правильности его иска.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, судъ не обязанъ выдавать свидѣтельства для полученія документовъ и свѣдѣній по каждому требованію сторонъ, если признаетъ, что имѣющіеся въ виду его обстоятельства и документы достаточно разъясняютъ событія дѣла, тѣмъ не менѣе, однако, если судъ признаетъ недоказаннымъ существенное въ дѣлѣ обстоятельство, а, между тѣмъ, отказалъ сторонѣ въ выдачѣ свидѣтельства для представленія доказательствъ сего именно событія, то подобный отказъ слѣдуетъ признать несогласнымъ съ истиннымъ разумомъ 76 и 82 ст. Устава Гражданск. Судопр., по силѣ которыхъ судъ основываетъ свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, для собранія которыхъ и установлена, между прочимъ,

выдача судомъ свидѣтельства. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ отказалъ Герасимову въ искѣ на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ не доказалъ тождества спорной тихвинки съ тою, которая продана ему Ванюковымъ и признана принадлежащею ему по исполнительному листу Мирового Судьи, а, между тѣмъ, для доказательства этого обстоятельства повѣренный истца и просилъ выдать ему свидѣтельство для представленія двухъ дѣлъ Мирового Судьи, въ которыхъ, по его объясненію, находятся доказательства принадлежности ему спорной тихвинки; а чтобы доказательства эти были такого рода, что по закону не могутъ быть принимаемы для удостовѣренія спорнаго права, или что доказательства эти, хотя бы и находились въ дѣлѣ, не заключаютъ въ себѣ доказательной силы, того Съѣздомъ не установлено. Признавая посему прямое нарушеніе Съѣздомъ 76 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

763.—1875 года октября 10 дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Ермакова объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. А. М. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Государственный крестьянинъ Дмитрій Ермаковъ въ поданномъ 12 марта 1874 года Мировому Судьѣ 2 участка Корсунскаго округа исковомъ прошеніи объяснилъ, что общество крестьянъ Уренско-Карлинской слободы заняло у него 1-го сентября 1873 г. срокомъ по 1 марта 1874 г. 300 руб. сер., но денегъ этихъ въ срокъ не уплатило, а потому, представляя при своемъ прошеніи подлинное заемное обязательство общества крестьянъ села Уренско-Карлинской слободы, Ермаковъ просилъ Мирового Судью взыскать съ означеннаго общества: а) капитальную сумму 300 руб.; б) неустойки 9 р.; в) за веденіе дѣла 30 руб. и г) проценты за просроченное время по день рѣшенія. При разборѣ дѣла Мировымъ Судьею повѣренный отвѣтчиковъ, крестьянинъ Ястребовъ, не отвергая подлинности заемнаго обязательства, явленнаго въ волостномъ правленіи, заявилъ, что оно безденежно, ибо выдано не за наличныя деньги, а взамѣнъ наросшихъ процентовъ. По разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья нашелъ, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о безденежности документа не подкрѣплено никакими доказательствами; притомъ же обязательство, выданное въ счетъ накопившихся процентовъ, во всякомъ случаѣ не можетъ считаться безденежнымъ. По симъ соображеніямъ Мировой Судья призналъ искъ Ермакова доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи ст 81, 105, 129, 868 Уст. Гр. Суд., ст. 1575, 2020, 2050 и 2054 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ Уренско Карлинской слободы въ пользу Ермакова капитальной суммы 300 рублей, неустойки 9 руб., процентовъ 1 руб. 50 коп. и за веденіе дѣла 30 р., а всего 340 р. 50 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ попрежнему настаивалъ на безденежности представленнаго Ермаковымъ ко взысканію долгового обязательства, вслѣдствіе выдачи онаго въ счетъ лихвенныхъ процентовъ (по 3% въ мѣсяцъ) на прежде занятыя у истца суммы. Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 136 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу признать въ силѣ, разсрочивъ уплату присужденныхъ имъ денегъ на десять лѣтъ, по 30 рублей ежегодно, согласно 136 ст. Уст. Гр. Суд. Государственный крестьянинъ Дмитрій Ермаковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, высказавъ въ своемъ рѣшеніи, что утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ то же время разсрочилъ платежъ на 10 лѣтъ, по 30 рублей ежегодно и, такимъ образомъ, присудилъ взысканіе съ отвѣтчиковъ меньшее, чѣмъ таковое присуждено Мировымъ Судьею, на 40 руб. 50 коп.; если же признать, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи не во всѣхъ его частяхъ, то въ такомъ случаѣ представляются нарушенными 868 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1575, 2020, 2036 Т. X ч. I и ст. 91 Общ. Пол. о крестьянахъ 19 февраля 1861 г.,

и во 2-хъ) что Съѣздъ безъ просьбы о томъ отвѣтчиковъ разсрочилъ имъ на нѣсколько лѣтъ уплату долговой суммы, чѣмъ, по объясненію просителя, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 181 и 706 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Ермакова уполномоченный общества крестьянъ Уренско-Карлинской слободы, крестьянинъ Павелъ Долговъ, проситъ жалобу Ермакова, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что буквальный смыслъ рѣшенія Съѣзда не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣшеніе Мирового Судьи утверждено во всѣхъ его частяхъ и что вслѣдствіе сего жалоба Ермакова собственно на то, что Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ менѣе, чѣмъ Судья, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Обращаясь засимъ къ указанію Ермакова на нарушеніе Съѣздомъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ въ семъ отношеніи жалобу его признаетъ основательною. Разсрочка взысканія денегъ съ отвѣтчика могла послѣдовать не иначе, какъ только вслѣдствіе просьбы о томъ его повѣреннаго; между тѣмъ, ни изъ апелляціонной жалобы послѣдняго, ни изъ составленнаго Съѣздомъ по настоящему дѣлу протокола вовсе не видно того, чтобы повѣренный общества крестьянъ Уренско Карлинской слободы ходатайствовалъ предъ Судомъ о разсрочкѣ его довѣрителю уплаты долга Ермакову. Изъ дѣла видно только, что повѣренный общества просилъ судъ освободить его отъ всякаго взысканія въ пользу истца Ермакова. Признавая поэтому, что постановленіе Суда о разсрочкѣ уплаты является произвольнымъ со стороны Съѣзда и потому нарушающимъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Корсунскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ отношеніи разсрочки присужденнаго съ общества въ пользу Ермакова взысканія, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Симбирскій Мировой Съѣздъ.

764.—1875 года октября 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Одинцова объ отмѣнѣ рѣшенія Петровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; докладывалъ дѣлоСенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Петровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Алексѣемъ Одинцовымъ съ мѣщанина Петра Шелудякова 347 руб. 20 коп. за купленный овесъ по домашней торговой распискѣ отъ 1-го іюня 1872 года, нашелъ, что предъявленная Съѣзду изъ дѣлъ Петровскаго Мирового Судьи 1 участка, по распоряженію предсѣдателя, вслѣдствіе просьбы о семъ отвѣтчика, копія съ условія, заключеннаго Шелудяковымъ 15 іюня 1872 года съ истцомъ Одинцовымъ, представляетъ собою договоръ позднѣйшій и уничтожающій силу предъявленной ко взысканію торговой расписки. Имѣя затѣмъ въ виду, что истецъ, вопреки 441 ст. Уст. Гражд. Судопр., не привелъ никакихъ уважительныхъ доводовъ въ пользу невозможности представить къ дѣлу, согласно требованію отвѣтчика, подлинное условіе, существованіе коего подтверждается собственноручною, значащеюся въ копіи, надписью истца „съ подлиннымъ вѣрно“, Мировой Съѣздъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1867 года № 530, призналъ возраженіе отвѣтчика, что на подлинномъ, относящемся къ распискѣ, условіи есть надпись Одинцова объ окончаніи расчета, вполнѣ доказательнымъ, и посему, руководствуясь 81, 82, 105, 112, 129, 181 и 462 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Одинцову отказать, взыскавъ какъ съ Одинцова, такъ и съ Шелудякова за написаніе на простой бумагѣ торговой расписки по 7 р. 50 коп. съ каждаго, а за написаніе условія по 6 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Одинцовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указывая къ тому слѣдующіе поводы: 1) Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки коренному правилу судопроизводства, по которому Судъ не собираетъ справокъ или доказательствъ тѣмъ, что по

распоряженію предсѣдателя Мирового Съѣзда былъ представленъ въ засѣданіе Суда изъ канцеляріи Петровскаго Мирового Судьи документъ, находившійся въ другомъ дѣлѣ просителя съ Шелудяковымъ, чѣмъ, по мнѣнію просителя, Съѣздъ нарушилъ 82, 175, 176 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ помянутый документъ за копію съ условія позднѣйшаго, по отношенію къ торговой распискѣ, и уничтожающаго силу послѣдней, ибо таковой былъ лишь видоизмѣненіемъ торговой расписки, допускаемымъ согласно смыслу 1545 и 1547 ст. X Т. ч. I, и неосновательно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду отрицанія просителемъ существованія у него требуемаго документа, нарушивъ всѣмъ этимъ 81, 142 п. 4, 441 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., 1538, 1545 и 1547 ст. X Т. I ч.; 3) Мировой Съѣздъ, вопреки 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ просьбы апеллятора отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ той части онаго, по которой присуждено было взыскать съ обѣихъ сторонъ по 7 руб. 50 к. за написаніе торговой расписки на простой бумагѣ, и по этому предмету постановилъ новое рѣшеніе, которымъ присудилъ штрафъ съ обѣихъ сторонъ въ томъ же размѣрѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одинцовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываетъ на нарушеніе онымъ ст. 81, 82, 131, 142 п. 4, 441, 444 и 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1547 I ч. X Т. Проситель усматриваетъ нарушеніе сказанныхъ статей закона въ томъ, что: во-1) предсѣдатель Мирового Съѣзда собственною властью распорядился о представленіи на разсмотрѣніе суда документа, находившагося въ дѣлахъ Петровскаго Мирового Судьи, и во-2) что Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ окончаніе расчетовъ по торговой распискѣ, согласно заявленію противной стороны, сдѣлавшей въ подтвержденіе сего ссылку на документъ, на требованіе о представленіи какового проситель объяснилъ, что означеннаго документа у него нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ имѣвшаяся въ виду Съѣзда копія условія была только видоизмѣненіемъ торговой расписки. Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ доводовъ, нельзя, однако же, признать ихъ достаточными къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо распоряженіе предсѣдателя о представленіи суду документа хотя и не согласуется вполнѣ съ точнымъ смысломъ 452 ст. Уст. Гр. Суд., но вмѣстѣ съ тѣмъ и не заключаетъ въ себѣ существеннаго нарушенія правила, выраженнаго въ ст. 82 Уст. Гр. Суд., о представленіи доказательствъ, такъ какъ это распоряженіе послѣдовало по просьбѣ о семъ одной изъ тяжущихся сторонъ; что же касается объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 444 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи оказывается, что судъ можетъ признать обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на находящійся у противной стороны документъ, доказанными не только въ томъ случаѣ, когда противная сторона не отрицаетъ нахожденія у нея документа, но и тогда, когда судъ найдетъ объясненія ея о неимѣніи документа незаслуживающими уваженія и противорѣчащими обстоятельствамъ дѣла, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 803; 1872 г. № 802 и въ рѣшеніи по дѣлу Исупова, состоявшемся 12 декабря 1873 года. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, находя объясненія просителя о неимѣніи у него документа неуважительными и признавая возраженіе отвѣтчика о значащемся въ семъ документѣ окончаніи расчетовъ доказаннымъ, ничѣмъ не нарушилъ, согласно вышеизложенному, 444 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и другихъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній (142 п. 4, 441 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1547 ст. Т. X ч. I), ибо изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что, кромѣ упомянутаго возраженія отвѣтчика, основаніемъ къ отказу просителю въ искѣ послужило также и соображеніе Съѣзда о томъ, что представленный отвѣтчикомъ документъ есть копія съ условія, позднѣе торговой расписки составленнаго и уничтожившаго силу послѣдней. Правильность же сего соображенія Съѣзда, какъ основаннаго на толкованіи судомъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что проситель, хотя и жалуется на принятіе во вниманіе при семъ Мировымъ Съѣздомъ побочныхъ обстоя-

тельствъ, но въ чемъ таковыя состояли, не объясняетъ. Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Съѣздъ, хотя и отмѣнилъ, по просьбѣ апеллятора, рѣшеніе Мирового Судьи, но ту часть онаго, въ которой стороны присуждались къ уплатѣ каждая по 7 р. 50 к., за написаніе торговой расписки на простой бумагѣ, оставилъ въ своей силѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Петровскаго Мирового Съѣзда нарушеній исчисленныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Одинцова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

765.—1875 года октября 10-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Игнатовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Мировой Судья 1 го участка Смоленскаго мирового округа, разобравъ дѣло о взысканіи повѣреннымъ отставного маіора Николая Ярошевскаго съ коллежскаго регистратора Іосифа Игнатовскаго 114 р. 70 к. судебныхъ издержекъ, нашелъ, что изъ представленныхъ истцомъ документовъ видно, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, утвердившей рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда, коимъ судебныя издержки возложены на тяжущихся въ настоящемъ дѣлѣ сторонъ поровну, объявлено имъ 7 мая 1873 г., настоящій же искъ предъявленъ Ярошевскимъ 12 ноября 1873 г., т. е. по истеченіи установленнаго шестимѣсячнаго срока; что хотя въ 1-мъ участкѣ мирового округа съ 7 по 11 ноября 1873 г. засѣданій не было, но это не препятствовало истцу прислать исковое прошеніе, согласно 882 ст. Уст. Гр. Суд., по почтѣ. Посему и руководствуясь 81, 105, 129, 133, 259 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Ярошевскому отказалъ. Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Ярошевскаго и находя, что, на основаніи 819 и 822 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ для подачи имъ искового прошенія пропущенъ не былъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, опредѣливъ: взыскать съ Игнатовскаго въ пользу Ярошевскаго 114 р. 70 к. Жалуясь на это рѣшеніе и ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, Игнатовскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 819, 822, 828, 921 ст. Уст. Гр. Суд. и 41 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ признаніе Съѣздомъ, что истецъ не пропустилъ срока на подачу искового прошенія о взысканіи судебныхъ издержекъ, не согласно съ приведенными узаконеніями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что подъ неприсутственными днями, не полагаемыми, согласно 822 ст. Уст. Гр. Суд., въ счетъ сроковъ, опредѣляемыхъ для совершенія извѣстныхъ судебныхъ дѣйствій, разумѣются дни, въ которые присутственныя мѣста освобождаются по закону отъ занятій, находитъ, что Мировой Съѣздъ, руководствуясь въ своемъ рѣшеніи вышеприведенною 822 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ даже, какъ того требуетъ 142 ст. того же Устава, соображеній, по которымъ онъ призналъ примѣненіе означенной статьи къ настоящему дѣлу правильнымъ и законнымъ. Изъ производства же онаго видно только, что засѣданій въ 1 мъ мировомъ участкѣ отъ 7 по 11 число ноября мѣсяца 1873 г. не было, причемъ объясненія причины этого не представлено; а какъ фактическое пріостановленіе засѣданій судебныхъ мѣстъ не можетъ считаться достаточнымъ поводомъ для продленія установленнаго для подачи прошеній о взысканіи судебныхъ издержекъ шестимѣсячнаго срока, то посему Мировой Съѣздъ, признавъ Ярошевскаго, вчинившаго искъ 12 ноября 1873 г., непропустившимъ означеннаго срока, между тѣмъ какъ рѣшеніе Палаты состоялось 7 мая того же года, нарушилъ этимъ 921 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Смоленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 822 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Краснинскій Съѣздъ.

766.—1875 года октября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ умершаго купца Ѳеодора Татаренка, купцовъ Ивана Компанейца и Якова Верчика, титулярнаго совѣтника Александра Мищенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ въ присутствіи одного истца, мѣщанина Рожановскаго, требованіе сего послѣдняго о возвращеніи опекунами надъ имуществомъ умершаго купца Ѳеодора Татаренка заложенныхъ имъ покойному Татаренку серебряныхъ вещей, нашелъ, что фактъ заклада указанныхъ просителемъ вещей на сумму 45 р. покойному Татаренку подтверждается какъ показаніемъ спрошеннаго по дѣлу свидѣтеля Гольдмана, такъ и выпискою изъ составленной судебнымъ приставомъ описи имущества умершаго Татаренка, а посему, признавая искъ Рожановскаго, при отсутствіи возраженій со стороны опекуновъ, подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: обязать опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Татаренка выдать Рожановскому вещи, значащіяся по описи судебнаго пристава подъ № 176-мъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ Татаренка, купцовъ Ивана Компанейца и Якова Верчика, титулярный совѣтникъ Мищенко, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 1667—1677 ст. X. Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1667—1677 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ видно изъ производства настоящаго дѣла, ходатайство Рожановскаго о возвратѣ принадлежащихъ ему вещей вовсе не основывалось на какомъ-либо документѣ, за которымъ онъ просилъ бы признать значеніе обязательства съ закладомъ движимаго имущества и объ исполненіи относительно онаго какихъ либо судебныхъ дѣйствій, свойственныхъ этого рода обязательствамъ, въ законномъ порядкѣ совершоннымъ, но на томъ, что находящіяся у опекуновъ надъ имуществомъ умершаго купца Татаренка вещи принадлежатъ ему, Рожановскому, на правѣ собственности и отданы Татаренкомъ въ обезпеченіе займа у него денегъ, и, слѣдовательно, при таковыхъ исковыхъ требованіяхъ Рожановскаго Съѣздъ и не имѣлъ основанія примѣнять указанные въ кассаціонной жалобѣ законы, опредѣляющіе порядокъ совершенія обязательствъ займа съ закладомъ движимаго имущества; одно же отсутствіе письменнаго акта объ отдачѣ движимаго имущества въ обезпеченіе договора займа не лишаетъ собственника права доказать принадлежность ему въ собственность этого имущества иными способами и въ томъ числѣ свидѣтельскими показаніями. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ при рѣшеніи дѣла принялъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Гольдмана не въ подтвержденіе дѣйствительности договора займа съ залогомъ движимости, а въ подтвержденіе самаго факта, что Рожановскій принадлежащее ему имущество отдалъ умершему Татаренку въ залогъ, и потому нельзя признать, что Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія со стороны Съѣзда указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго опекуновъ Компанейца и Верчика, титулярнаго совѣтника Мищенка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

767.—1875 г. октября 10 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Н. И. Шаховской, докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Спасскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Яковлева съ титулярнаго совѣтника Михайлова 440 руб.

за проданную мельницу, призналъ означенное дѣло себѣ подсуднымъ, такъ какъ стороны спора о правѣ собственности на мельницу не возбуждали; изъ представленной же истцомъ домашней расписки за подписью Михайлова видно, что послѣдній купилъ у Яковлева вѣтряную мукомольную мельницу цѣною за 400 рублей и деньги обязался уплатить по истеченіи года съ процентами по десяти копеекъ на рубль. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ неподсудному, по смыслу 384 ст. Т. X и 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Спасскаго Мирового Съѣзда разрѣшенъ лишь вопросъ о признаніи сего дѣла подсуднымъ мировымъ, а не общимъ судебнымъ установленіямъ, что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ подлежатъ лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается дѣло по существу, или же такія опредѣленія, за коими уже не можетъ быть рѣшенія по существу дѣла и коими тяжущемуся преграждается дальнѣйшій путь къ защитѣ своихъ правъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Михайлова при настоящемъ положеніи дѣла не можетъ подлежать разсмотрѣнію, ибо проситель будетъ имѣть возможность обжаловать опредѣленіе Съѣзда о признаніи иска подсуднымъ мировымъ установленіямъ по разрѣшеніи сими послѣдними дѣла по существу, а потому **опредѣляетъ**: жалобу Михайлова, по 185 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

768.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Семена Власова, дѣйствительнаго студента Сергѣя Токарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На удовлетвореніе претензіи купца Мухамедзяна Япѣева къ умершей купчихѣ Степанидѣ Власовой описано было, по указанію Япѣева, движимое имущество, находившееся въ домѣ, гдѣ жила Власова. Сынъ ея, купецъ Семенъ Власовъ, предъявилъ искъ къ Япѣеву и къ опекуну надъ имѣніемъ Власовой, на томъ основаніи, что описанное имущество принадлежитъ не должницѣ Власовой, а наслѣдникамъ умершаго прежде мужа ея, Ермолая Власова, сыновьямъ его: истцу Семену, Тимоѳею и Ивану Власовымъ, и, объявивъ цѣну иска въ 3600 руб., просилъ признать за нимъ, совмѣстно съ прочими наслѣдниками Ермолая Власова, право собственности на означенное имущество и освободить оное отъ ареста и продажи по иску Япѣева. Въ доказательство иска представлены были разные документы и сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ искъ Семена Власова подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный Япѣева въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, между прочимъ, что какъ по духовному завѣщанію Ермолая Власова жена его, Степанида, назначена тоже наслѣдницею и какъ при неопредѣленіи частей наслѣдниковъ должна быть признана наслѣдницею въ законной $^1/_4$ части, то полное освобожденіе имѣнія отъ описи за долгъ ея Япѣеву неправильно, и что если бы описанныя вещи дѣйствительно принадлежали Тимоѳею, Семену и Ивану Власовымъ, то и тогда онѣ должны быть описаны за долгъ ихъ матери, ибо они, какъ наслѣдники ея, неисполнившіе 163 ст. Уст. Торг., обязаны платить всѣ ея долги (166 ст. Уст. Тор.); неисполненіе же ими 163 ст. Уст. Торг. уже признано рѣшеніями Казанскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты по дѣлу Власовыхъ съ купцомъ Алабовымъ, копіи каковыхъ рѣшеній апелляторомъ и представлены. Казанская Судебная Палата нашла, что истецъ принадлежность ему и его брату описаннаго въ 1873 г. на удовлетвореніе Япѣева имущества доказываетъ: духовнымъ завѣщаніемъ Ермолая Власова, охранительною описью, составленною послѣ смерти Степаниды Власовой въ 1872 году, страховымъ полисомъ и описью, составленною при отдачѣ имущества на страхъ. Изъ этихъ документовъ оказывается, что по духовному завѣщанію Ермолая Власова все движимое и недвижимое имущество было предоставлено во всегдашнее владѣніе и

распоряженіе женѣ его, Степанидѣ, и сыновьямъ: Ивану, Тимоѳею и Семену, которые должны находиться въ полномъ повиновеніи и послушаніи у матери и оставшееся имѣніе не продавать и не закладывать безъ ея согласія, по смерти же ея раздѣлить его на три равныя части. Слѣдовательно, Ермолай Власовъ не только не устранилъ жены своей отъ наслѣдства въ оставшемся послѣ него имѣніи, но, напротивъ того, по точному смыслу этого духовнаго завѣщанія, она, получая вмѣстѣ съ сыновьями своими наслѣдство, только одна имѣла право полнаго этимъ имѣніемъ распоряженія, почему объясненіе истца, что все имущество ихъ отца поступило не къ матери ихъ, а исключительно въ собственность ихъ, Семена и Тимоѳея Власовыхъ, оказывается несправедливымъ, почему имѣніе это, какъ во всякомъ случаѣ принадлежавшее и умершей Власовой, отъ отвѣтственности за долги ея освобождено быть не можетъ. Опись, составленная послѣ смерти Степаниды Власовой, въ 1872 г., не только не можетъ служить подтвержденіемъ иска Семена Власова, но, напротивъ того, служитъ доказательствомъ, что описанные нынѣ за долгъ Япѣеву предметы принадлежали умершей Степанидѣ Власовой. Что же касается до представленныхъ истцомъ страхового полиса и описи, по которымъ въ 1871 и 1872 годахъ имущество эти отдаваемо было на страхъ отъ имени наслѣдниковъ Ермолая Власова еще при жизни Степаниды Власовой, то таковые тоже не могутъ служить доказательствомъ принадлежности этого имущества исключительно сыновьямъ Ермолая Власова, такъ какъ мать ихъ, Степанида, также по духовному завѣщанію своего мужа была наслѣдницею въ его имѣніи. Точно также не доказываютъ этого и представленныя къ дѣлу расписки, выданныя разными лицами, потому что эти расписки, за исключеніемъ счета изъ мебельной лавки Ермолаю Власову, выданы на имя наслѣдниковъ Ермолая Власова при жизни Степаниды Власовой, которая также состояла въ числѣ этихъ наслѣдниковъ. По симъ основаніямъ, признавая, что представленными истцомъ документами вовсе не доказано принадлежности описанныхъ за долгъ Япѣеву предметовъ сыновьямъ Ермолая Власова, а не матери ихъ, Степанидѣ Власовой, и что поэтому означенное имущество отъ описи и продажи за долгъ Власовой Япѣеву освобождено быть не можетъ, а затѣмъ, не входя уже въ разсмотрѣніе того обстоятельства, насколько могутъ имѣть значеніе для сыновей Ермолая Власова по настоящему дѣлу рѣшенія Казанскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты по дѣлу Власовыхъ съ Алабовымъ, Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Семену Власову отказала. Повѣренный Семена Власова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 543, 544, 550–556, 1313 и 1315 ст. X Т. I ч., 9, 339, 367, 456, 478, 694, 706, 2 пун. 711, 773 и 1188—1191 ст. Уст. Гр. Суд.,

Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательною жалобу повѣреннаго Семена Власова, между прочимъ, на то, что окончательный выводъ Палаты не согласенъ съ соображеніями, на которыхъ основано ея рѣшеніе. Изъ разсмотрѣнныхъ доказательствъ по дѣлу Палата пришла къ тому заключенію, что спорное имущество принадлежитъ не однимъ сыновьямъ умершаго Ермолая Власова, но и вдовѣ его, Степанидѣ Власовой, а, между тѣмъ, въ резолютивной части своего рѣшенія отказала Семену Власову во всемъ его искѣ, т.-е. признала подлежащею описи и продажѣ за долгъ Степаниды Власовой купцу Япѣеву и ту часть означеннаго имущества, которая, по соображеніямъ самой же Палаты, принадлежала истцу, Семену Власову. Къ такому выводу Палата тѣмъ менѣе могла имѣть основанія, что самъ взыскатель Япѣевъ въ апелляціонной жалобѣ заявилъ, что какъ по духовному завѣщанію Ермолая Власова жена его, Степанида, назначена тоже наслѣдницею, то полное освобожденіе имѣнія отъ описи за долгъ ея Япѣеву не можетъ имѣть мѣста, и, такимъ образомъ, самъ признавалъ, что нѣкоторая часть того имѣнія не подлежала описи по претензіи его къ Степанидѣ Власовой. Вслѣдствіе сего, находя, что рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ представляющее разнорѣчіе между соображеніями ея и окончательнымъ выводомъ, постановлено съ нарушеніемъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

*

769.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію землевладѣльца Юды Анно объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Елена Депаніотъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что умершій мужъ ея отдалъ въ наемъ по словесному договору землевладѣльцу Юдѣ Анно 6 паръ воловъ, просила обязать Анно возвратить въ пользу ея дочери 6 паръ воловъ, или, буде онъ воловъ отдать не можетъ, взыскать съ него 500 руб.; въ доказательство отдачи воловъ въ наемъ истица сослалась на свидѣтелей. Повѣренный Анно возразилъ, что вѣритель его воловъ у Депаніотъ въ наемъ не бралъ, а купилъ ихъ, но платежной расписки у него нѣтъ, въ подтвержденіе же факта покупки воловъ сослался также на свидѣтелей. Бахмутскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ вдовы Депаніотъ вытекаетъ изъ словеснаго договора о наймѣ умершимъ ея мужемъ землевладѣльцу Анно 6 паръ воловъ, которыхъ Анно не возвратилъ и денегъ по стоимости 500 руб. не уплатилъ; по 1700 ст. X Т. I ч., договоръ подобнаго рода предоставляется заключить словесно, а слѣдовательно, и возникающіе изъ такого договора иски, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; 2) что на разборѣ дѣла у Мирового Судьи показаніями свидѣтелей подтвердился тотъ фактъ, что Анно въ отсутствіе умершаго Депаніотъ дѣйствительно взялъ принадлежащихъ ему 6 паръ воловъ незадолго передъ смертью Депаніотъ, но воловъ не возвратилъ и денегъ за нихъ не заплатилъ; хотя же свидѣтели и не уяснили обстоятельствъ, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ передачѣ Анно тѣхъ воловъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Анно не представилъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы воловъ въ наемъ не бралъ, а купилъ ихъ; 3) что изъ числа спрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей Анно мѣщанинъ Дмитріевъ, хотя и показалъ, что Депаніотъ говорилъ ему о продажѣ Анно воловъ и что онъ не заплатилъ ему денегъ, а два другіе свидѣтеля утверждаютъ: одинъ, что Ѳеодоръ Александровичъ, а второй—что управляющій, получилъ отъ Анно за воловъ 500 руб., но кто этотъ Ѳеодоръ Александровичъ и управляющій, объяснить не могли, а слѣдовательно, они его и не знали; поэтому фактъ продажи воловъ на основаніи этихъ показаній нельзя признать доказаннымъ, и 4) изъ разсматриваемаго дѣла Съѣздъ пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію, что искъ вдовы Депаніотъ о взысканіи съ Анно за взятыхъ воловъ 500 руб., какъ совершенно правильный, заслуживаетъ полнаго удовлетворенія, а всѣ возраженія Анно не заслуживаютъ уваженія. Въ виду всего этого и на основаніи 81, 82, 102, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Анно 500 руб. въ пользу малолѣтней дочери истицы. Анно проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: 1) въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Судопр., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1867 года №№ 280, 481, 514 и мног. друг., Съѣздъ обвинилъ его въ непредставленіи доказательствъ возраженія его о покупкѣ воловъ, тогда какъ сперва истица должна была доказать фактъ ссуды, чего она не выполнила, что видно изъ рѣшенія Съѣзда, признавшаго, что свидѣтели истицы не уяснили обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ передачу просителю Депаніотомъ воловъ; 2) послѣ заключенія Товарища Прокурора повѣренный просителя хотѣлъ указать на ошибки, допущенныя Товарищемъ Прокурора въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, но Съѣздъ, въ нарушеніе 347 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., не дозволилъ ему воспользоваться этимъ правомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обоимъ вышеуказаннымъ основаніямъ рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ. Мѣщанка Депаніотъ требовала отъ Анно возврата воловъ, взятыхъ имъ въ наемъ у покойнаго мужа ея, или взысканія стоимости воловъ; Анно же доказывалъ, что онъ этихъ воловъ купилъ. Мировой Съѣздъ установилъ только тотъ фактъ, что Анно при жизни мужа Депаніотъ, въ отсутствіе его, взялъ

его воловъ, но на какомъ основаніи онъ ихъ взялъ, этого Съѣздъ не опредѣлилъ, ибо, какъ сказано въ рѣшеніи, свидѣтели не уяснили обстоятельствъ, сопровождавшихъ и предшествовавшихъ передачѣ Анно тѣхъ воловъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не признавъ доказаннымъ заявленіе истицы объ отдачѣ отвѣтчику воловъ въ наемъ, такъ какъ свидѣтели этого обстоятельне уяснили, тѣмъ не менѣе обвинилъ Анно въ искѣ потому только, что онъ не доказалъ своихъ возраженій, т. е., что онъ воловъ купилъ, а не взялъ внаймы. Въ этихъ сужденіяхъ Съѣзда заключается прямое нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой, какъ это постоянно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, а затѣмъ уже отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія. Равнымъ образомъ нельзя не признать нарушенною и 347 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляющую тяжущемуся право послѣ заключенія Прокурора указывать на ошибки въ изложеніи обстоятельствъ дѣла. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда записано, что послѣ заключенія Товарища Прокурора повѣренный Анно просилъ дать ему слово, на основаніи 347 ст. Уст. Гр. Суд., указать на ошибки, изложенныя въ заключеніи, но что Предсѣдательствующій Съѣзда объявилъ, что по гражданскимъ дѣламъ послѣдняго слова не предоставляется. Такимъ ни на чемъ неоснованнымъ отказомъ повѣренному Анно въ правѣ, предоставленномъ ему закономъ для огражденія интересовъ своего довѣрителя, Анно имѣетъ полное основаніе считать себя лишеннымъ права судебной защиты. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 и 347 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Міусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

770.—1875 года октября 15 го дня. *По прошенію купца Николая Усачева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Иностранецъ Ѳеодоръ Трозинеръ внесъ Шлиссельбургскому Мировому Судьѣ 500 р. залога за обвиняемаго купца Николая Усачева въ избѣжаніе его отъ ареста и получилъ квитанцію отъ Мирового Судьи во томъ, что принято отъ него, Трозинера, въ залогъ за купца Усачева 500 р. Оправданный потомъ по суду Усачевъ объяснилъ, что Трозинеръ внесъ за него залогъ не какъ поручитель, а какъ его повѣренный, а потому просилъ отобрать отъ него квитанцію на 500 руб. Трозинеръ возразилъ, что онъ внесъ за Усачева свои 500 руб., въ число коихъ, впрочемъ, получилъ отъ Усачева 300 р., а потому просилъ въ искѣ отказать. Усачевъ добавилъ, что не могъ внести залогъ лично, ибо оробѣлъ при произнесеніи надъ нимъ приговора, а передалъ Трозинеру 500 руб. на дворѣ, внѣ камеры. Мировой Судья нашелъ, что доводъ Усачева, что Трозинеръ, внося за него залогъ, дѣйствовалъ какъ его повѣренный, и потому самый залогъ принадлежитъ ему, Усачеву, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу 78 и 422 ст. Уст. Гражд. Суд., не только самъ обвиняемый, но и всякое лицо, а слѣдовательно, и его повѣренный имѣетъ право внести за обвиняемаго залогъ изъ своихъ средствъ и подвергнуться невыгоднымъ послѣдствіямъ, въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ суда; что изъ квитанціи Шлиссельбургскаго Мирового Судьи видно, что 500 руб. приняты были лично отъ Трозинера; что, наконецъ, хотя Трозинеръ и сознаетъ, что получилъ отъ Усачева 300 р., но требованія о возвратѣ ихъ Усачевъ не заявлялъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, по стат. 81, 105, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Усачеву, по бездоказательности, отказать. Въ апелляціи на то рѣшеніе повѣренный истца, Агатонсвъ, указывалъ на то, что, внося залогъ 500 руб., Трозинеръ дѣйствовалъ какъ повѣренный Усачева, которому, слѣдовательно, и принадлежатъ 500 руб.; въ противномъ же случаѣ Трозинеръ долженъ былъ заручится отъ Усачева долговымъ документомъ, котораго, однако, нѣтъ, и, наконецъ, самъ Трозинеръ сознаетъ, что въ числѣ 500 руб. 300 руб. принадлежатъ Усачеву. Посему

апелляторъ просилъ отобрать отъ Трозинера квитанцію въ 500 р. Въ засѣданіи Съѣзда Агатоновъ просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Трозинеръ дополучилъ съ Усачева 200 руб. Трозинеръ объяснилъ, что свидѣтели въ данномъ случаѣ, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Судопр., спрошены быть не могутъ. Съѣздъ нашелъ, что внесеніе Трозинеромъ отъ Усачева 500 р., тогда какъ, по словамъ апеллятора, Трозинеръ состоялъ повѣреннымъ Усачева и, слѣдовательно, залогъ составлялъ собственность послѣдняго, не составляетъ еще доказательства въ пользу того, что залогъ 500 р. дѣйствительно принадлежалъ Усачеву,—напротивъ, по 71 ст. Устава Гражд. Судопр., залогъ этотъ могъ быть внесенъ Трозинеромъ, какъ совершенно постороннимъ лицомъ, и квитанція на 500 р. дѣйствительно выдана на имя Трозинера, а не Усачева, хотя Трозинеръ и сознаетъ, что получилъ отъ Усачева въ счетъ того залога 300 р. на которые и должно быть признано за нимъ право въ силу 112 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, самое заявленіе апеллятора о спросѣ свидѣтелей въ доказательство того, что Трозинеръ дополучилъ съ Усачева 200 р. въ счетъ залога въ 500 р., прямо приводитъ къ убѣжденію, что Трозинеръ внесъ за Усачева въ залогъ свои деньги, въ счетъ коихъ, какъ заявляетъ истецъ, онъ заплатилъ и остальные 200 р., хотя никакихъ доказательствъ этому не выставляетъ, кромѣ свидѣтелей, которые, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть въ данномъ случаѣ допущены. На основаніи изложеннаго и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.. Съѣздъ 15 марта 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи измѣнить и, отказавъ въ искѣ Усачева объ отобраніи квитанціи Мирового Судьи Шлиссельбургскаго уѣзда на 500 р., вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что въ числѣ 500 р., внесенныхъ залогомъ, 300 руб. составляютъ собственность Усачева. Усачевъ, находя въ отказѣ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей нарушеніе ст. 83, 102, 163 и 409 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 409 Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы въ доказательство тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Усачева проистекаетъ, по его объясненію, изъ словеснаго порученія, даннаго Трозинеру, внести врученныя ему деньги Мировому Судьѣ залогомъ по уголовному дѣлу. Въ законахъ не имѣется никакого указанія на то, чтобы порученія, подобныя объясняемому Усачевымъ, основанныя на личномъ довѣріи, были непремѣнно облекаемы въ письменную форму. Посему Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія безъ предварительнаго разъясненія утверждаемаго Усачевымъ обстоятельства посредствомъ спроса свидѣтелей признать искъ его на 200 руб. недоказаннымъ потому только, что онъ не представилъ письменнаго удостовѣренія Трозинера въ принятіи къ исполненію сдѣланнаго ему порученія. Находя посему, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ спросѣ свидѣтелей Усачева, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

771.—1875 года октября 15 дня. *По прошенію мѣщанина Пинхуса Гольдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Пинхусъ Гольдманъ въ прошеніи, поданномъ Мозырскому Мировому Судьѣ, просилъ о присужденіи ему съ крестьянина Макара Козла 85 рубл. по распискѣ. Изъ расписки этой видно, что за неграмотнаго Козла приложена печать сельскаго старосты и на оной подписался свидѣтелемъ Романовъ. Затѣмъ Козелъ предъявилъ къ Гольдману встрѣчный искъ въ 32 р. 50 к. за разные заборы въ 1872 и 1873 годахъ, причемъ объяснилъ, что у Гольдмана никакихъ денегъ не занималъ и расписки не выдавалъ, печати своей по должности сельскаго старосты не прикладывалъ и кѣмъ она приложена, ему неизвѣстно, помнитъ только что давалъ прикладывать печать къ

реестру, въ которомъ Гольдманъ записывалъ свои долги на разныхъ лицъ по продажѣ водки. Мировой Судья нашелъ: 1) что хотя Гольдманъ и отыскиваетъ съ Козла деньги по распискѣ, но расписка эта написана отъ неграмотнаго, не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ и самимъ отвѣтчикомъ не признана, и 2) что Козелъ никакихъ доказательствъ на свой искъ не представилъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: Гольдману и Козлу во взаимныхъ требованіяхъ отказать. Рѣчицко-Мозырскій Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апеляціи Гольдмана, нашелъ, что искъ Гольдмана при отрицаніи Козломъ какъ существованія долга, такъ и выдачи расписки, является недоказаннымъ, такъ какъ для удовлетворенія подписи на документѣ приложеніемъ печати по должности недостаточно, ибо печать, и въ особенности сельскаго старосты, какъ неграмотнаго, могла быть приложена и послѣ смѣны его другимъ старостою, или инымъ какимъ-либо образомъ. На основаніи ст. 2031 Т. X ч. I, обязательства по займу могутъ быть составляемы или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ и къ послѣдняго рода актамъ необходимо, конечно, отнести и расписку въ предлежащемъ искѣ Гольдмана, но ни этою статьею, ни другими статьями законъ не допускаетъ, чтобы для удостовѣренія подписи лица неграмотнаго, выдающаго обязательство, достаточно было приложенія должностной его печати. По силѣ 917 и 919 ст. Тома X ч. I, домашній актъ долженъ быть написанъ и подписанъ самимъ дающимъ оный, или, при неграмотности, по просьбѣ его, кѣмъ либо другимъ, кому онъ довѣритъ, а изъ смысла 922 ст. того же Т. и ч. видно, что въ послѣднемъ случаѣ домашнія обязательства должны быть удостовѣрены, сверхъ подписи дающаго, подписью свидѣтелей, число коихъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть менѣе двухъ; изъ всего этого очевидно, что представленная расписка не удовлетворяетъ правиламъ, постановленнымъ въ законѣ, и не можетъ получить силы и значенія домашняго заемнаго обязательства. Признавая, на основаніи вышеизложеннаго, рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и подлежащимъ оставленію въ своей силѣ, Мировой Съѣздъ 21 февраля 1875 г. опредѣлилъ: апелляцію Гольдмана оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Гольдманъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 8 и 110 Уст. Гр. Суд. непередачею, согласно его просьбѣ, дѣла Прокурору для дачи оному уголовнаго хода; 2) ст. 2031, 917 и 919 Т. X ч. I непризнаніемъ приложенія Козломъ своей должностной печати за дѣйствіе, равносильное подписи за него стороннаго лица; 3) ст. 922 Т. X ч. I неправильнымъ требованіемъ, чтобы на распискѣ подобнаго рода, какъ выданная Козломъ, была бы подпись извѣстнаго числа свидѣтелей; 4) ст. 142, 182, 701 и 711 Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ на законы, на которыхъ основано рѣшеніе, въ провозглашенной на Съѣздѣ резолюціи; 5) ст. 177 непредложеніемъ окончить дѣло миромъ. На семъ основаніи Гольдманъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Съ своей стороны Козелъ въ объясненіи, присланномъ на жалобу Гольдмана, проситъ рѣшеніе Съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Гольдмана неподлежащею удовлетворенію. Вопросъ объ обязанности для неграмотныхъ представляемыхъ ко взысканію съ нихъ домашнихъ обязательствъ, на которыхъ вмѣсто подписи за нихъ, сдѣланной постороннимъ лицомъ въ установленномъ на то порядкѣ, имѣется печать неграмотнаго, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 5 іюня 1873 года по дѣлу Гузеева Правительствующій Сенатъ относительно сего вопроса нашелъ, что приложеніе печати къ домашнимъ обязательствамъ не указано въ законѣ, какъ способъ замѣны предписаннаго порядка подписанія актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, и что посему снабженные, вмѣсто подписей, печатями акты неграмотныхъ, при непризнаніи сими послѣдними выдачи оныхъ, не могутъ быть признаваемы дѣйствительными. На семъ основаніи Съѣздъ; за отрицаніемъ Козла отъ выдачи Гольдману расписки, правильно призналъ, что имѣющаяся на оной печать не можетъ замѣнить подпись за Козла посторонняго лица, сдѣланную въ установленномъ на то въ законахъ

порядкѣ, и что посему расписка эта, за отсутствіемъ на ней подписи лица, отъ котораго она выдана, должна быть признана небязательною. На основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., установленіе фактической стороны дѣла лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго оное по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, въ кругъ дѣйствія котораго при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., входитъ одно наблюденіе за тѣмъ, чтобы правильно былъ примѣненъ законъ къ установленнымъ судебнымъ мѣстомъ обстоятельствамъ дѣла. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла Съѣздъ не установилъ того, чтобы въ дѣйствіяхъ Козла заключались такія обстоятельства, которыя требовали обращенія дѣла къ уголовному порядку. При такомъ отсутствіи заключенія Съѣзда о преступномъ свойствѣ дѣйствій Козла не могло со стороны Съѣзда послѣдовать нарушенія ст. 8 и 110 Уст. Гр. Суд. Статьею 711 Уст. Гр. Суд. предписано при изготовленіи рѣшенія въ окончательной формѣ излагать въ ономъ соображенія суда и законы, которымъ онъ руководствовался, относительно же резолюціи суда въ ст. 701 Уст. Гр. Суд. сказано, что они должны заключать въ себѣ сущность рѣшенія. Посему какъ въ рѣшеніи Съѣзда, изложенномъ въ окончательной формѣ, приведены тѣ законы, которыми онъ руководствовался при разрѣшеніи дѣла, то затѣмъ неприведеніе этихъ законовъ въ резолюціи не составляетъ нарушенія ст. 142, 182, 701 и 711 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла не оказывается, чтобы на Съѣздѣ былъ веденъ протоколъ судебнаго засѣданія по оному; посему объясненіе Гольдмана о томъ, что сторонамъ не было предлагаемо способовъ примиренія, не представляется возможности повѣрить, а слѣдовательно, оно, представляясь ничѣмъ неподкрѣпленнымъ, оказывается незаслуживающимъ уваженія. Ст. 922 ю ч. I Т. X къ такого рода актамъ, подъ которыми требуется подпись свидѣтелей, отнесены долговыя заемныя письма съ закладомъ движимости и другіе поименованные въ этой статьѣ акты, къ числу которыхъ расписка, представленная Гольдманомъ, не принадлежитъ. Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе Съѣзда о томъ, что на распискѣ Козла должна быть подпись опредѣленнаго ст. 922 числа свидѣтелей и что на ней такого числа подписей не имѣется, неправильно, но тѣмъ не менѣе это неправильное разсужденіе не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ виду приведеннаго Съѣздомъ другого самостоятельнаго довода о недѣйствительности и необязательности для Козла этой расписки, а именно неимѣнія на оной установленной закономъ подписи за Козла посторонняго лица. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гольдмана, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

772.—1875 года октября 15 дня. *По прошенію жены маіора Ольги Потоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены маіора Ольги Потоцкой, Яворскій, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 9 участка г. Одессы, объяснилъ, что вѣрительница его по домашнему условію, заключенному 30 августа 1870 года съ женою штурмана Александрою Мармусевичъ и мѣщаниномъ Яковомъ Левенсонъ, вступивъ въ товарищеское предпріятіе по предмету содержанія линеекъ, внесла, согласно тому условію, 600 р.; нынѣ же, желая отдѣлиться отъ этого товарищества по случаю выѣзда изъ Одессы, требуетъ отъ Мармусевичъ, на основаніи 4 п. условія, возврата внесеннаго ею, Потоцкою, капитала, уменьшивъ его до 500 руб. Поэтому Яворскій просилъ о присужденіи съ Мармусевичъ 500 руб. съ $^0/_0$ со дня рѣшенія дѣла. При этомъ прошеніи Яворскій, между прочимъ, представилъ: 1) копію съ предписанія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей Мировому Судьѣ 2 участка отъ 7 іюня 1874 года, коимъ Съѣздъ призналъ дѣло о взысканіи Потоцкою съ Мармусевичъ и Левенсона 315 руб. подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и 2) копію съ поста-

новленія Мирового Судьи 2 участка города Одессы отъ 13 іюня 1874 года о прекращеніи того же дѣла, такъ какъ отвѣтчикъ проживаетъ внѣ 2 участка. Мировой Судья нашелъ: 1) что искъ Потоцкой вытекаетъ изъ товарищескаго предпріятія по предмету занятія торговымъ промысломъ—содержанія линеекъ, предназначенныхъ для торговыхъ дѣйствій; 2) что подобнаго рода иски, по силѣ 1301 и 1302 ст. Уст. Тор., подлежатъ вѣдомству суда коммерческаго и 3) что хотя въ виду имѣется постановленіе Съѣзда, признавшаго искъ Потоцкой подсуднымъ мировымъ установленіямъ, но, какъ видно изъ имѣющагося въ семъ дѣлѣ предписанія Съѣзда и, главное, изъ объясненій повѣреннаго истицы, дѣло, разбиравшееся у Мирового Судьи 2 участка, признанное Съѣздомъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, заключалось въ искѣ на сумму 315 р. 80 коп.—стоимости за проданныя 1 линейку и пару лошадей, то есть совершенно другое и, очевидно, различествующее съ настоящимъ дѣломъ, предметомъ котораго служитъ вложенный Потоцкою въ товарищество капиталъ въ 500 р.; а посему и не касаясь отвода, предъявленнаго Мармусевичъ о неподсудности сего дѣла Мировому Судьѣ вслѣдствіе заявленнаго ею встрѣчнаго иска, Мировой Судья призналъ дѣло по иску 500 р. въ возвратъ изъ товарищескаго предпріятія подсуднымъ коммерческому суду; вслѣдствіе чего, на основаніи 28, 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: по неподсудности дѣло прекратить. На означенное рѣшеніе Яворскій принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, доказывая неправильность рѣшенія тѣмъ, что Мировой Судья записалъ объясненіе его въ томъ смыслѣ, что, будто бы, исками, предъявленными прежде его вѣрительницею къ Мармусевичъ и Левенсонъ, она искала стоимость проданныхъ лошадей и линеекъ, между тѣмъ какъ онъ старался объяснить, что настоящій искъ, какъ и прежній, основанъ на томъ же условіи и по существу заключаетъ въ себѣ тѣ же требованія—именно возврата вложеннаго въ предпріятіе Потоцкою капитала, а такъ какъ одно изъ прежнихъ дѣлъ, именно о взысканіи Потоцкою съ Мармусевичъ 315 р., признано Мировымъ Съѣздомъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, то тѣмъ самымъ разрѣшенъ и вопросъ о подсудности спора, возникшаго изъ договора о товарищескомъ содержаніи 2 лин. и 7 лошадей, каковой договоръ признанъ не коммерческою сдѣлкою; поэтому онъ, апелляторъ, прекратилъ первые два иска и затѣмъ, на основаніи того же договора, предъявилъ къ Мармусевичъ одинъ искъ о возвратѣ капитала, уменьшивъ таковой до 500 р. И такъ какъ настоящій искъ по основанію тотъ же, какой признанъ Съѣздомъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, и разница лишь въ цыфрахъ, что не измѣняетъ характера настоящаго дѣла, то апелляторъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Судьи противорѣчитъ какъ постановленію Съѣзда отъ 4 іюня 1874 г., такъ и приведеннымъ въ основаніе его законамъ, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 10 п. 2 ст. Полож. о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ, извозничество и содержаніе конторъ для транспортовъ кладей и пассажировъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ причисляются къ торговымъ дѣйствіямъ; что основаніемъ настоящаго иска служитъ товарищеское условіе отъ 30 августа 1873 г. по извозу, а потому настоящій искъ, какъ подходящій подъ вышеприведенный 10 п. 2 ст. Пол. о пошл., является неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Что же касается доводовъ повѣреннаго Потоцкой о томъ, что вопросъ о подсудности исковъ, вытекающихъ изъ означеннаго условія, разрѣшенъ Съѣздомъ утвердительно, то таковые не заслуживаютъ уваженія на томъ основаніи, что настоящій искъ еще не былъ въ разсмотрѣніи суда; постановленіе же суда по другому дѣлу не можетъ быть обязательно для настоящаго, а посему, на основаніи изложеннаго, Одесскій Городской Мировой Съѣздъ 25 февраля 1875 года опредѣлилъ: жалобу Яворскаго, на основаніи 2 ст. п. 10 Полож. о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Потоцкая принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) 70 и 198 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 891 Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ въ противность собственному своему постановленію, которымъ заключилъ, что другой искъ Потоцкой, вытекавшій изъ того же самаго договора, былъ под-

суденъ сказаннымъ учрежденіямъ; 2) п. 10 ст. 2 Полож. о пошл. заключеніемъ, что извозничество составляетъ торговое дѣйствіе, каковое заключеніе противно стат. 1300—1302 ч. II Т. XI, потому, что условія о товариществѣ, подобныя заключенному ею съ Мармусевичъ на извлеченіе поденнаго заработка отъ извоза пассажировъ по городскому сообщенію, не принадлежатъ къ договорамъ, торговлѣ свойственнымъ. Одесскій коммерческій судъ, разсматривавшій это дѣло, высказалъ то же. На семъ основаніи Потоцкая проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по п. 10 ст. 2 Полож. о пошл. за право торг. и другихъ промысловъ, извозничество и содержаніе конторъ для транспорта кладей и пассажировъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ причислены къ торговымъ дѣйствіямъ. На семъ основаніи заключеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда о томъ, что искъ Потоцкой, какъ проистекающій изъ договора товарищества на производство извознаго промысла, неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, представляется правильнымъ и съ точною силою вышеприведеннаго закона согласнымъ. Не находя посему, чтобы со стороны Съѣзда были нарушены п. 1 ст. 2 Полож. о пошл. и ст. 1300—1302 Уст. Торг. ч. II Т. XI и признавая, что ст. 70, 198 Учр. Суд. Уст. и ст. 891 Уст. Гражд. Судопр. не могли быть нарушены по соображеніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Потоцкой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

773.—1875 года октября 15 го дня. *По прошенію ремесленника Карла Якобсона объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я Голубевъ).

По иску ремесленника Карла Якобсона съ жены портного Матильды Лапингъ билета государственнаго банка въ 100 руб. состоялось 8 іюля 1874 г. у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи рѣшеніе въ пользу Лапингъ. На это рѣшеніе 9 августа того же года повѣренный Якобсона, Николаевъ, подалъ апелляцію; апелляція оставлена Съѣздомъ 28 авг. 1874 г., за пропускомъ срока, безъ разсмотрѣнія. Тогда 6 сентября 1874 года Якобсонъ просилъ о возстановленіи срока апелляціи, который и былъ возстановленъ по опредѣленію Мирового Судьи, состоявшемуся 11 сентября 1874 года безъ вызова Лапингъ, и дѣло Якобсона съ Лапингъ вновь было представлено на назсмотрѣніе Съѣзда, который 16 го октября 1874 года, имѣя въ виду, что для возстановленія срока апелляціи необходимы подача просьбы частнымъ лицомъ и вызовъ сторонъ, согласно 4, 779, 837 и 838 ст. Уст. Гражд. Суд., что Мировымъ Судьею не было исполнено, постановилъ отмѣнить опредѣленіе Мирового Судьи 11-го сентября 1874 года и въ разсмотрѣніе дѣла Якобсона по существу не входить. Затѣмъ 3 февраля 1875 года Якобсонъ вновь просилъ Мирового Судью возстановить ему срокъ апелляціи, постановивъ опредѣленіе объ этомъ съ вызовомъ сторонъ, и Мировой Судья, въ виду того, что первоначальная просьба Якобсона отъ 6 сентября 1874 г. подана была имъ своевременно и опредѣленіе 11 сентября не было уважено Съѣздомъ лишь въ виду нарушенія формальностей судопроизводства, опредѣлилъ 24 февраля 1875 г., на основаніи 79 ст. Уст. Гражд. Суд., возстановить Якобсону апелляціонный срокъ обжалованія и представить вновь дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда. Тогда въ свою очередь Лапингъ, въ лицѣ повѣреннаго Новомейскаго, жаловался въ частномъ порядкомъ Съѣзду на опредѣленіе Мирового Судьи 24 февраля, объясняя, что Мировой Судья ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права возстановлять Якобсону срокъ на право апелляціи, поданный 9 августа на рѣшеніе 8 іюля, и когда притомъ самъ проситель не ссылался на вину почтамта въ доставленіи бумаги. Съѣздъ нашелъ, что стат. 779 Уст. Гражд. Судопр. на подачу просьбы о возстановленіи апелляціоннаго срока полагается 2 недѣли со времени постановленія суда, признавшаго апелляціонный срокъ пропущеннымъ; что по дѣлу Якобсона съ Лапингъ о билетѣ государственнаго банка

100 руб. Съѣздъ постановилъ опредѣленіе о пропускѣ Якобсономъ срока на подачу апелляціи 28 августа 1874 г., а просьба о возстановленіи срока на подачу апелляціи подана была Якобсономъ лишь 3 февраля 1875 г. и ранѣе этого времени, какъ видно изъ дѣла, никакой другой просьбы о возстановленіи срока подано не было, такъ какъ просьба Якобсона 6 сентября, о которой упоминается въ опредѣленіи Мирового Судьи 24 февраля 1875 г., представляетъ просьбу не о возстановленіи срока апелляціи, а о признаніи факта полученія апелляціи въ срокъ, а потому, имѣя въ виду, что просьба Якобсона отъ 3 февраля 1875 г. подана по пропускѣ срока, упомянутаго въ ст. 779 Уст. Гр. Суд., С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 26 марта 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отъ 24 февраля отмѣнить и дѣло, представленное имъ, возвратить обратно. На это постановленіе Якобсонъ обратился съ двумя жалобами, частною и кассаціонною, въ Правительствующій Сенатъ. Въ этихъ жалобахъ Якобсонъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 778—780, 838 и 837 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе онаго отмѣнить, а Лапингъ въ данномъ объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи этого рѣшенія въ силѣ.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1872 г. №№ 1137 и 719), могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату, но не иначе, какъ въ кассаціонномъ порядкѣ, т.-е. съ соблюденіемъ всего установленнаго на то ст. 189 и послѣдующаго обряда. Изъ сего слѣдуетъ, что изъ двухъ жалобъ Якобсона, частной и кассаціонной, на постановленіе Съѣзда 26 марта 1875 г., постановленіе это можетъ подлежать обсужденію лишь по кассаціонной жалобѣ Якобсона, частная же его жалоба должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Изъ соображенія означеннаго постановленія Съѣзда съ дѣломъ оказывается, что все содержаніе прошенія 6 сентября 1874 г., поданнаго Якобсономъ Мировому Сульѣ, показываетъ, что оно состояло въ ходатайствѣ не о признаніи, какъ утверждаетъ Съѣздъ, что апелляція подана въ срокъ, о чемъ Якобсонъ, въ виду состоявшагося 28 августа 1874 г. постановленія Съѣзда, просить, а Мировой Судья постановлять заключенія не могли, а о возстановленіи срока на подачу апелляціи. Посему и какъ прошеніе это подано до истеченія установленнаго ст. 779 Уст. Гр. Суд. двухнедѣльнаго срока на подачу подобнаго рода просьбъ, заключеніе Съѣзда о пропускѣ со стороны Якобсона срока представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе этой статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію означенной статьи закона, въ исполненіе просьбы Якобсона, изложенной въ кассаціонной жалобѣ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, частную же жалобу Якобсона оставить безъ разсмотрѣнія.

774.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Тихона Бѣднякова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный Бѣднякова въ прошеніи, поданномъ 10-го мая 1872 года Мировому Судьѣ 6-го участка Саратовскаго округа, объяснилъ, что довѣритель его обратился въ Саратовское городское полицейское управленіе съ просьбою о взысканіи съ Немолотышева за квартированіе въ домѣ жены его, Бѣднякова, 16 рублей; въ это полицейское управленіе обратился и Немолотышевъ со встрѣчнымъ искомъ о взысканіи съ его довѣрителя 100 рублей за продажу, будто бы, Бѣдняковымъ фортепіано и вывѣски, оставленныхъ Немолотышевымъ въ домѣ жены его довѣрителя. Полицейское управленіе, выслушавъ, въ качествѣ свидѣтеля, мѣщанина Ларина, опредѣлило: взыскать съ Бѣднякова 83 рубл. 14 коп. Признавая рѣшеніе это, какъ основанное на показаніи свидѣтеля недостовѣрнаго, неосновательнымъ, довѣритель его по-

далъ жалобу на таковое сперва въ Саратовскій Уѣздный Судъ, а по отказѣ послѣднимъ въ разсмотрѣніи его просьбы—въ гражданскую палату, которая, прекративъ дѣло это, на основаніи 24 статьи Правилъ Высочайше утвержденнаго 10 го марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, предоставила довѣрителю его предъявить искъ въ мировыхъ учрежденіяхъ. Посему онъ просилъ о взысканіи съ Немолотышева вышеупомянутыхъ 16 рублей, а также объ освобожденіи Бѣднякова отъ уплаты Немолотышеву 84 р. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ Немолотышева въ пользу Бѣднякова 16 руб., освободивъ его отъ опредѣленнаго Саратовскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ взысканія въ размѣрѣ 84 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Немолотышевъ, между прочимъ, ссылался на копіи съ показанія мѣщанина Ларина, даннаго имъ 13-го августа 1865 года помощнику пристава 2-го участка города Саратова, и съ постановленія Саратовскаго городского полицейскаго управленія. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: изъ показанія Ларина отъ 13 го августа 1865 года видно, что Бѣдняковъ оставленное Немолотышевымъ фортепіано продалъ, а вывѣску подарилъ, а изъ постановленія полицейскаго управленія отъ 28 го іюня 1866 года видно, что долгъ за квартиру 16 руб. 86 коп. былъ обезпеченъ оставленными Немолотышевымъ фортепіано и вывѣскою, которыя Бѣдняковъ безъ согласія Немолотышева продалъ, вслѣдствіе чего полицейское управленіе опредѣлило взыскать съ Бѣднякова за фортепіано и вывѣску заявленную Немолотышевымъ цѣну 100 руб. за вычетомъ 16 руб. 86 коп. Находя засимъ апелляціонную жалобу Немолотышева заслуживающею уваженія, Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1384, 574 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Бѣднякова въ пользу Немолотышева, за вычетомъ его долга, 83 руб. 14 коп. Бѣдняковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 406 Т. X ч. 2, 95 Устава Гр. Суд. и 24 Высочайше утвер. 10 марта 1869 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, нарушенія эти видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія какъ безприсяжное показаніе мѣщанина Ларина, находившагося притомъ съ нимъ, просителемъ, во враждѣ, такъ и рѣшеніе Саратовскаго полицейскаго управленія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на принятіе Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія безприсяжнаго показанія свидѣтеля Ларина. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установлены положительныя правила, только при соблюденіи которыхъ показанія свидѣтелей могутъ быть приняты за доказательство правильности требованій или возраженій тяжущихся; по 95 статьѣ сего Устава свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, а по 97 ст. того же Устава свидѣтели допрашиваются въ присутствіи сторонъ. Правила эти не были соблюдены Саратовскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Свидѣтель Ларинъ, на показаніи котораго Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, былъ допрошенъ помощникомъ пристава безъ присяги и въ отсутствіи сторонъ, и потому показаніе его, какъ данное безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ ст. 95 и 97 Уст. Граждан. Судопр., не могло имѣть доказательной силы. Если Немолотышевъ ссылался на показаніе Ларина какъ доказательство, то долженъ былъ просить о допросѣ его въ порядкѣ, указанномъ судебными мѣстами. Бѣдняковъ ходатайствовалъ въ саратовскихъ мировыхъ учрежденіяхъ о взысканіи съ Немолотышева 16 р. за квартиру, въ требованіи которыхъ ему было отказано полицейскимъ управленіемъ, и объ освобожденіи его, Бѣднякова, отъ уплаты Немолотышеву присужденныхъ симъ управленіемъ 83 руб. 14 коп. Обсуждая это требованіе Бѣднякова, Съѣздъ обязанъ былъ провѣрить правильность постановленія полиціи, а потому и не могъ принять это постановленіе за доказательство и основать на немъ свое рѣшеніе. Требованія тяжущихся, бывшія въ виду полиціи, подлежали вновь разсмотрѣнію суда, который обязанъ былъ провѣрить представленныя тяжущимися доказательства и постановить свое рѣшеніе по оцѣнкѣ ихъ силы и значенія (Сбор. рѣшен. 1870 года

№ 786). Признавая посему рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 95 и 97 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 17 приложенія къ 14 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1868 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

775.—1875 года октября 15 дня. *По прошенію мѣщанина Алтера Розенфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Алтеръ Розенфельдъ предъявилъ искъ о понужденіи Николая Ботезата къ отдачѣ двухъ килъ кукурузы. Заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи Ботезата былъ присужденъ къ уплатѣ Розенфельду 26 руб. за кукурузу и 1 р. 20 коп. въ возвратъ пошлины, уплаченной истцомъ за отвѣтчика. Вслѣдствіе отзыва отвѣтчика дѣло подвергалось вторичному разсмотрѣнію. Мировой Судья опредѣлилъ: Розенфельду въ искѣ отказать, а по вступленіи рѣшенія въ законную силу, привлечь его къ отвѣтственности въ порядкѣ уголовномъ по обвиненію въ сознательномъ намѣреніи вторично взыскать уплаченный уже долгъ. На это рѣшеніе Розенфельдъ принесъ Сорокскому Мировому Съѣзду жалобу, содержащую двоякое ходатайство: или о признаніи иска подлежащимъ удовлетворенію, или объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ порядкѣ кассаціи, въ виду того, что цѣна иска по настоящему дѣлу не превышаетъ 30 руб. Сорокскій Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Розенфельда кассаціонною и, по разсмотрѣніи доводовъ, въ ней приведенныхъ, оставилъ оную безъ послѣдствій. Розенфельдъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводя къ тому главнѣйшее въ основаніе, что Съѣздъ неправильно присвоилъ жалобѣ просителя на рѣшеніе Мирового Судьи значеніе жалобы кассаціонной, а не апелляціонной, такъ какъ Мировой Судья не счелъ своего рѣшенія окончательнымъ и такъ какъ въ исковомъ прошеніи не было опредѣлено цѣны иска, установленіе которой состояло въ зависимости отъ приведенія въ извѣстность современной цѣны кукурузы.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неподлежащими оцѣнкѣ дѣлами признаются только тѣ, въ которыхъ искъ не можетъ быть почему-либо выраженъ денежною суммою (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1 февраля 1873 года по дѣлу Кухаренка), и что затѣмъ не представляется основанія причислять къ дѣламъ подобнаго рода такіе иски, цѣна коихъ во всякое время можетъ быть приведена въ извѣстность, потому только, что положительнаго обозначенія цѣны иска при начатіи дѣла не послѣдовало. Въ данномъ случаѣ Мировой Судья при постановленіи заочнаго рѣшенія установилъ стоимость предмета спора, опредѣливъ ко взысканію съ отвѣтчика 27 р. 20 коп. Противъ оцѣнки кукурузы въ 26 р. истецъ Розенфельдъ не возражалъ при вторичномъ разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, а въ жалобѣ, принесенной Съѣзду, даже самъ указалъ на то, что споръ происходитъ о суммѣ, не превышающей 30 р. Что же касается до объясненія просителя о томъ, будто бы Мировой Судья самъ не считалъ своего рѣшенія окончательнымъ, то объясненіе это вполнѣ опровергается рѣшеніемъ судьи, въ которомъ значится, что оно объявлено съ указаніемъ на право обжалованія онаго въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая посему, что Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 29 п. 2, 55, 134 и 162 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу и оставляя затѣмъ безъ обсужденія остальные доводы просителя, какъ неподлежащіе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не повѣряющаго правильность рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Алтера Розенфельда оставить безъ разсмотрѣнія.

776.—1875 года октября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Лейбы Татера, григоріопольскаго гражданина Луки Попова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Купецъ Мордко Зильбершмидтъ, жалуясь на захватъ приказчикомъ его, мѣщаниномъ Лейбою Татеромъ, принадлежащаго ему лѣсного товара, ходатайствовалъ о возстановленіи нарушеннаго Татеромъ владѣнія его означеннымъ имуществомъ. Въ подтвержденіе правильности предъявленнаго требованія Зильбершмидтъ представилъ нѣсколько письменныхъ доказательствъ и сослался на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчика Татера сперва указалъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ въ свою очередь въ опроверженіе иска представилъ письменныя доказательства и сослался на свидѣтелей. Спорное имущество оцѣнено въ суммѣ 4460 р. 40 к. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ въ отношеніи предъявленнаго со стороны Татера отвода о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, между прочимъ, нашелъ: во-1) что изъ буквальнаго смысла 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., которымъ опредѣляется подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, нельзя заключить, чтобы къ этой категоріи относились только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ и, слѣдовательно, должно полагать, что мировымъ учрежденіямъ подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія какъ недвижимымъ имуществомъ, такъ и движимымъ, и во 2) что отводъ, заявленный Татеромъ на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неуважителенъ, такъ какъ мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсудны только иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Зильбершмидта спорнымъ имуществомъ и передать настоящее дѣло Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда, такъ какъ въ дѣйствіяхъ Татера усматриваются признаки проступка, подходящаго подъ силу ст. 1681 Ул. о нак. Повѣренный Татера ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 534 ст. I ч. X Т., ст. 29 п. 1 и 4, 73, 81, 88, 129 и 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 693, 695, 696, 702, 703, 709, 710 и 719 Т. XI ч. 2. Съ своей стороны купецъ Зильбершмидтъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Татера излагаетъ основанія, по которымъ онъ считаетъ эту жалобу неуважительною.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ прежде всего войти въ разсмотрѣніе тѣхъ изъ приведенныхъ въ жалобѣ Татера кассаціонныхъ поводовъ, которые относятся до вопроса о подсудности. Проситель объясняетъ, что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ споръ о движимомъ имуществѣ цѣнностью свыше 500 р., не подлежало производству въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о нарушенномъ владѣніи, касающемся исключительно нарушенія владѣнія недвижимою собственностью. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 8 и 30 мая 1873 г. № 782 Сбор. рѣш. по дѣлу Владимирцева установлено то начало, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ быть допущенъ лишь въ отношеніи недвижимаго имѣнія; что относительно движимости законъ (534 ст. I ч. X Т.) установляетъ то положеніе, что одно фактическое обладаніе движимымъ имуществомъ служитъ доказательствомъ права собственности на оное, доколѣ противное не будетъ доказано; что Мировой Судья не можетъ иначе возвратить движимость истцу, какъ признавъ по оцѣнкѣ доказательствъ, что отвѣтчикъ не представляется собственникомъ оной; что, такимъ образомъ, Мировой Судья не возстановляетъ нарушеннаго владѣнія движимостью, а отчуждаетъ движимость отъ отвѣтчика и во всякомъ случаѣ разрѣшаетъ вопросъ о правѣ на имущество; наконецъ, что рѣшенія по дѣламъ о движимости не могутъ быть постановляемы на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., но должны быть принимаемы къ разсмотрѣнію Мировыми Судьями не иначе, какъ въ

предѣлахъ, указанныхъ въ 1 п. приведенной 29 ст., т.-е. сообразно суммѣ иска. Въ виду приведенныхъ указаній надлежитъ признать, что непринятіемъ въ уваженіе отвода, предъявленнаго Татеромъ, Съѣздъ нарушилъ правило, начертанное въ п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего оказывается справедливымъ сдѣланное Татеромъ заявленіе о неисполненіи Съѣздомъ порядка, установленнаго ст. 179 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ разрѣшилъ возникшіе по настоящему дѣлу вопросы о подсудности и о предоставленіи дѣйствій Татера разсмотрѣнію суда уголовнаго, безъ предварительнаго, какъ бы слѣдовало, истребованія заключенія Товарища Прокурора. По симъ основаніямъ и не входя, за силою ст. 1331 Уст. Гр. Суд., по прод. 1869 г., въ разсмотрѣніе просьбы Татера о разрѣшеніи отыскивать убытки съ Мировыхъ судей, постановившихъ рѣшеніе объ отдачѣ Зильбершмидту спорнаго имущества, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 29 и ст. 179 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

777.—1875 года октября 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Ивана Жукова, мѣщанина Василія Ульянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мосальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Я. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купеческаго сына Ивана Жукова въ подкрѣпленіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мосальскаго Мирового Съѣзда указываетъ на ошибочность примѣненія къ настоящему дѣлу законовъ о товариществѣ, на неправильность отказа въ допросѣ свидѣтелей и на невѣрность основаній, по которымъ было опредѣлено значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ. Право на полученіе съ купца Чамова и мѣщанина Петрова отыскиваемой суммы выводится Жуковымъ изъ того обстоятельства, что между нимъ и отвѣтчиками существовало соглашеніе о покупкѣ сообща лѣса и о раздѣлѣ негъ, которыя будутъ выручены за лѣсныя издѣлія, между всѣми товарищами поровну. Отвѣтчики опровергали требованіе Жукова тѣмъ, что онъ не принималъ участія въ покупкѣ лѣса и что онъ состоялъ при нихъ въ качествѣ приказчика, а не компаніона. Мосальскій Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе объ отказѣ Жукову на слѣдующихъ соображеніяхъ: что искъ Жукова, проистекающій изъ его сдѣлки товарищества съ Петровымъ и Чамовымъ, по бездоказательности этой послѣдней, является также недоказаннымъ; что представленное истцомъ доказательство товарищества—расписка Мальцевской конторы по самому содержанію ея никакого въ данномъ случаѣ значенія не имѣетъ; что показаніе отвѣтчиковъ объ уплатѣ ими денегъ за лѣсъ черезъ Жукова не можетъ служить доказательствомъ участія сего послѣдняго въ покупкѣ лѣса; что равномѣрно не доказывается этого участія объясненіемъ повѣреннаго отвѣтчиковъ о количествѣ и качествѣ собранныхъ лыкъ; что показанія свидѣтелей для подтвержденія сдѣлки товарищества, какъ требующей письменнаго акта, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допускается. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, оставивъ жалобу повѣреннаго Жукова, Ульянова, безъ уваженія.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый просителемъ вопросъ относительно значенія при судебномъ разбирательствѣ словесныхъ соглашеній о введеніи сообща какого либо предпріятія уже доходилъ до разсмотрѣнія Гражд. Кассац. Д—та. Смыслъ преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ руководству указаній и разъясненій въ сущности заключается въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что не каждому состоявшемуся между нѣсколькими лицами соглашенію о веденіи сообща какого либо предпріятія должно быть безусловно придаваемо значеніе одного изъ тѣхъ видовъ товарищества, которое можетъ быть установлено не иначе, какъ посредствомъ письменнаго договора; во 2-хъ) что такъ

какъ товарищество составляется изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ оном подъ однимъ общимъ именемъ, то судебныя мѣста могутъ принимать къ руководству въ каждомъ данномъ случаѣ спеціальныя узаконенія о товариществѣ не иначе, какъ при установленіи, что тяжущіеся, по смыслу состоявшейся между ними сдѣлки, должны были дѣйствовать подъ однимъ общимъ именемъ (сб. рѣш. 1870 года № 1155, рѣш. 30 мая 1875 года по дѣлу Григорьева). При постановленіи обжалованнаго Жуковымъ рѣшенія Мосальскій Мировой Съѣздъ отказалъ истцу въ повѣркѣ заявленія о послѣдовавшемъ между нимъ и отвѣтчиками соглашеніи по предмету веденія сообща предпріятія по изготовленію и продажѣ лѣсныхъ издѣлій исключительно на томъ основаніи, что соглашеніе это, какъ составляющее сдѣлку объ учрежденіи между ними товарищества, непремѣнно должно быть выражено на письмѣ въ формѣ договора; причемъ Съѣздъ, вопреки ст. 2126 и 2128 X Т. I ч., не установилъ ни того, чтобы Жуковъ, Чамовъ и Петровъ должны были дѣйствовать подъ однимъ общимъ именемъ, при осуществленіи задуманнаго ими предпріятія, ни того, къ которому изъ различныхъ видовъ товарищества надлежало отнести состоявшееся между сторонами соглашеніе. Признавая посему, что рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное безъ точнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній, существовавшихъ между спорящими сторонами, и съ примѣненіемъ къ разрѣшенію возникшаго спора законовъ о товариществѣ, безъ установленія, какъ бы слѣдовало, по силѣ ст. 2126 и 2128 Т. X ч. I, того, принадлежала ли сдѣлка, на которую ссылался истецъ, къ числу тѣхъ, къ которымъ должны быть примѣняемы законы о товариществѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мосальскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Мировой Съѣздъ.

778.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Герасима Климко объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Купецъ Герасимъ Климко продалъ казаку Степану Пасько участокъ земли. Купчая крѣпость была совершена въ декабрѣ 1869 года, но не была выдана продавцемъ покупщику, который, однако, сталъ пользоваться и распоряжаться означенною землею по особому соглашенію. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окружный Судъ въ октябрѣ 1871 года, повѣренный продавца Климко предъявилъ два существенныхъ требованія: 1) о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и 2) о возстановленіи права собственности Климко на землю, означенную въ купчей крѣпости. Въ основаніе иска повѣренный Климко привелъ то обстоятельство, что Пасько уклонился отъ уплаты сполна всей договоренной покупной суммы. При разсмотрѣніи возникшаго такимъ образомъ дѣла Харьковская Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во-1-хъ) что сдѣлка купли-продажи недвижимыхъ имуществъ не оканчивается однимъ только совершеніемъ установленной законами купчей крѣпости, а для этого требуется еще передача акта отъ продавца покупщику; во 2-хъ) что законъ, изображенный въ 825 ст. Т. X ч. I, дозволяетъ продавцу не позже какъ въ семидневный срокъ со времени совершенія акта представить оный для уничтоженія тому мѣсту или лицу, которое его окончательно совершило, и въ такомъ случаѣ все производство по уничтоженію крѣпостного акта ограничивается отмѣткою, что актъ не состоялся; въ 3-хъ) что въ случаѣ, если продавецъ не выдастъ покупщику купчей крѣпости, но вмѣстѣ съ тѣмъ пропуститъ указанный въ ст. 825 Т. X ч. I семидневный срокъ, то объ уничтоженіи акта онъ долженъ начать дѣло исковымъ порядкомъ и въ такомъ случаѣ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ доказать основанія, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ уничтоженіи акта; въ 4 хъ) что Климко совершилъ на имя Пасько купчую крѣпость на продажу земли, и хотя не выдалъ покупщику купчей крѣпости, но и не представилъ ее къ уничтоженію въ семидневный срокъ, а началъ объ этомъ искъ судебнымъ порядкомъ; въ 5-хъ) что основаніемъ

своего иска Клико приводитъ то обстоятельство, что онъ продалъ Пасько землю за 3 тыс. р., а не 1500 р., какъ изъяснено въ купчей крѣпости, и что Пасько, заплативъ ему 2100 р., остальныхъ 900 руб. не платилъ, но доказательствъ въ томъ, что земля продана не за 1500 р., а за 3 т. р., въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ, а такъ какъ Климко другихъ основаній не указываетъ, то изъ сего слѣдуетъ, что искъ его, какъ неподкрѣпленный доказательствами, за силою ст. 366 Уст. Граж. Суд., не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: въ отмѣну рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда Климко въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Климко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 699, 824 и 825 Т. X ч. I.

По соображеніи содержанія кассаціонной жалобы купца Герасима Климко и по выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду п. 2 ст. 793 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія, остановился прежде всего на той части жалобы Климко, въ которой содержится указаніе на то, что Палата, отказавъ ему въ искѣ, оставила, вопреки ст. 699 Т. X ч. I, во владѣніи Пасько такое недвижимое имущество, на которое онъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого акта укрѣпленія. Разсмотрѣніе тяжебнаго дѣла въ порядкѣ кассаціи можетъ быть произведено не иначе, какъ посредствомъ совокупнаго соображенія доводовъ стороны, недовольной состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ, съ тѣми выводами и разсужденіями, которыя привели судъ къ постановленію рѣшенія въ пользу противной стороны. Съ цѣлью предоставленія кассаціонной инстанціи возможности приступать къ повѣркѣ законности обжалованнаго рѣшенія, судопроизводственныя правила вмѣняютъ въ непремѣнную обязанность: жалобщику—указать на тѣ законы, которые онъ считаетъ нарушенными, а судебнымъ мѣстамъ—разрѣшать всѣ требованія спорящихъ сторонъ и приводить основанія, по коимъ каждое изъ этихъ требованій признано подлежащимъ или неподлежащимъ удовлетворенію. Въ данномъ случаѣ Палата не соблюла въ точности указаннаго порядка. Содержаніе обжалованнаго рѣшенія показываетъ, что соображенія, на коихъ оно основано, относятся исключительно до требованія Климко о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, а о другомъ его требованіи, касавшемся возстановленія его права собственности на имущество, означенное въ купчей крѣпости, не упомянуто въ соображеніяхъ, которыя привели Палату къ заключенію о неуважительности иска. Усматривая въ этой неполнотѣ обжалованнаго рѣшенія нарушеніе ст. 339 и 694 Уст. Гражд. Судопр. и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той же Палаты.

779.—1875 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Степана Перелыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный елецкаго мѣщанина Самохотова, коллежскій регистраторъ Рудницкій, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Липецкаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что липецкій мѣщанинъ Быхановъ просилъ Самохотова заплатить за него въ Москвѣ липецкому купцу Перелыгину 300 руб., которые онъ и заплатилъ, въ чемъ имѣется расписка отъ Перелыгина, но при требованіи возврата денегъ отъ сего уклонился, а потому Самохотовъ обращался съ просьбою о взысканіи ихъ съ Быханова къ Мировому Судьѣ 2 участка, у котораго при разбирательствѣ дѣла повѣреннаго Быханова предъявилъ отводъ въ томъ, что Быхановъ никакихъ сдѣлокъ ни съ Самохотовымъ, ни съ Перелыгинымъ не имѣлъ; вслѣдствіе этого Миро-

вымъ Судьею Самохотову въ искѣ съ Быханова отказано. Посему повѣренный Рудницкій просилъ взыскать съ Перелыгина полученныя имъ съ Самохотова 300 руб. съ процентами и судебными издержками. При прошеніи представлены расписка Перелыгина и копія рѣшенія Мирового Судьи 2 участка по дѣлу о взысканіи Самохотовымъ съ Быханова 300 руб. Расписка слѣдующаго содержанія: „Москва 1872 года февраля 21-го дня. Милостивый государь, Евграфъ Дмитріевичъ Быхановъ въ Липецкѣ. Сего числа я за вашъ счетъ получилъ отъ г. Самохотова денегъ серебр. триста рублей. Степанъ Михайловъ Перелыгинъ, липецкій купецъ". Изъ копіи же рѣшенія Мирового Судьи 2 участка видно, что Самохотовъ о взысканіи 300 руб. съ Быханова обращался къ Мировому Судьѣ съ просьбою. Повѣреннымъ Быханова противъ иска предъявленъ отводъ, что искъ долженъ относиться къ Перелыгину, такъ какъ участіе Быханова въ обязательствѣ Самохотову представленною распискою не подтверждается и Быхановъ сдѣлокъ гражданскихъ съ участниками означеннаго обязательства не имѣлъ. Мировой Судья принялъ въ соображеніе, что предъявленною истцомъ распискою устанавливаются только обязательныя отношенія между Перелыгинымъ и Самохотовымъ; участіе же Быханова въ означенномъ обязательствѣ ничѣмъ не подтверждается, а со стороны повѣреннаго его положительно заявлено, что сдѣлокъ съ участниками Быхановъ никакихъ не имѣлъ, а потому означенный Судья опредѣлилъ: въ искѣ Самохотова съ Быханова отказать. Противъ настоящаго иска повѣренный Перелыгина, Ивановъ, объяснилъ, что предъявленная расписка въ полученіи отъ Самохотова за счетъ Быханова денегъ для Перелыгина необязательна: въ ней Перелыгинъ не обязывался ни передъ кѣмъ возвращать полученныхъ денегъ, такъ какъ деньги собственно Перелыгина. По коммерческому быту и торговому закону, если кто за кого платитъ долгъ, тотъ пріобрѣтаетъ въ собственность долговой документъ, по которому онъ сдѣлалъ платежи; но здѣсь никакого документа нѣтъ, а слѣдовательно, и иска быть не можетъ, почему и проситъ въ искѣ Самохотову отказать. Мировой Судья 1 участка, принимая во вниманіе, что представленною повѣреннымъ Самохотова распискою устанавливаются обязательныя отношенія только между Перелыгинымъ и Самохотовымъ, на основаніи ст. 81, 105, 139, 867 и 868 Уст. Гражданск. Судопр. и 641 I ч. X Т., опредѣлилъ: взыскать съ Перелыгина въ удовлетвореніе Самохотова 300 руб. съ процентами съ 21 февраля 1872 года и вознагражденія за веденіе дѣла 20 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Перелыгина принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Перелыгинъ привлеченъ къ платежу своихъ же денегъ, переданныхъ Самохотовымъ отъ Быханова, такъ какъ Самохотовъ былъ только посланный отъ Быханова и получилъ лишь записку въ доставкѣ денегъ, а принятое Самохотовымъ въ основаніе показаніе Быханова, что онъ не имѣлъ сдѣлокъ ни съ Перелыгинымъ, ни съ Самохотовымъ, не имѣетъ никакого значенія. Принимая во вниманіе, что полученіе денегъ отъ посланнаго не ставитъ принявшаго деньги ни въ какія обязательныя отношенія предъ посланнымъ, повѣренный Перелыгина просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, отказавъ въ искѣ Самохотову съ Перелыгина. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Липецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ на видъ, что договоромъ признается состоявшимся по взаимной волѣ сторонъ, свободной отъ всякаго принужденія, соглашеніе объ имуществѣ или дѣйствіяхъ лицъ, лишь бы цѣль не была противна законамъ, благочинію и общественному порядку (ст. 1528 X Т. ч. I). Исходя изъ этого общаго взгляда закона на договоры и примѣняя въ данномъ случаѣ тѣ дѣйствія лицъ, послужившія поводомъ настоящему дѣлу, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: Самохотовъ, выразивъ согласіе заплатить Перелыгину за Быханова 300 рублей, а Перелыгинъ, изъявивъ желаніе получить деньги, такими дѣйствіями осуществили сдѣлку, которую, по отсутствію въ ней чего-либо противозаконнаго, нельзя не отнести къ числу договоровъ. Осуществивши сдѣлку, Перелыгинъ выдалъ Самохотову письменное удостовѣреніе, что за счетъ Быханова 300 рублей отъ Самохотова получилъ; Перелыгинъ и Самохотовъ, совершивъ между собою сдѣлку, исполненіе ея поставили въ зависимость отъ третьяго лица, не участвовавшаго въ сдѣлкѣ, мѣщанина Быханова, который долженъ былъ

принять произведенный за него Самохотовымъ платежъ Перелыгину, какъ это подтверждается содержаніемъ самой расписки Перелыгина, въ которой онъ писалъ Быханову: „сего числа я за вашъ счетъ получилъ отъ г. Самохотова денегъ серебр. триста рублей“. При отказѣ же Быханова участвовать въ этой сдѣлкѣ, какъ это видно изъ рѣшенія Мирового Судьи 2-го участка, у котораго производилось дѣло о взысканіи Самохотовымъ съ Быханова денегъ, гдѣ повѣренный Быханова заявилъ, что онъ не имѣлъ никакихъ отношеній ни съ Перелыгинымъ, ни съ Самохотовымъ, состоявшаяся между Перелыгинымъ и Самохотовымъ сдѣлка является неосуществившеюся въ исполненіи, какъ поставленная въ зависимость отъ третьяго лица, въ ней не участвовавшаго и отказавшагося отъ принятія ея, а затѣмъ Перелыгинъ оказывается владѣльцемъ чужого капитала, врученнаго ему Самохотовымъ, и на основаніи ст. 609 Т. X. ч. I, обязанъ возвратить Самохотову 300 р. Принимая во вниманіе, что Перелыгинъ отрицалъ право Самохотова на возвращеніе ему капитала, Перелыгинъ долженъ быть признанъ владѣвшимъ капиталомъ при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 641 Т. X ч. I, а потому, на основаніи этой статьи, обязанъ заплатить на капиталъ проценты. По симъ соображеніямъ должно признать рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Перелыгина незаслуживающею уваженія, такъ какъ по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы Самохотовъ передавалъ деньги Перелыгину, какъ посланный Быханова. А потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Перелыгинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ письмѣ его къ Быханову никакого обязательства не выражено, а потому Съѣздъ неправильно придалъ ему значеніе договора; 2) Самохотовъ, если бы платилъ не Быханова, а свои деньги за Быханова, взялъ бы съ Быханова обязательство въ 300 р., такъ какъ всякій долженъ быть обезпеченъ долговымъ обязательствомъ; да, наконецъ, если бы Самохотовъ платилъ за Быханова свои деньги, тогда бы и въ увѣдомленіи Быханову онъ, проситель, сказалъ бы по торговому порядку: „заплатите Самохотову, я съ него получилъ за васъ 300 р.“. Но этого въ письмѣ нѣтъ, и Самохотовъ, зная торговый порядокъ, при полученіи открытаго письма означеннаго указанія не сдѣлалъ; 3) на истцѣ Самохотовѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ (81 ст. Уст. Гр. Суд.); въ силу сего, если отнести письмо, писанное къ Быханову, къ тому платежу, котораго домогается Самохотовъ, то и въ этомъ случаѣ расписка Самохотова не имѣетъ никакого значенія по ст. 2052, 2054 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящее рѣшеніе Съѣзда основано на томъ соображеніи, что при уплатѣ Самохотовымъ денегъ Перелыгину за Быханова между первымъ и вторымъ изъ упомянутыхъ лицъ состоялась сдѣлка, исполненіе коей поставлено въ зависимость отъ третьяго, въ этой сдѣлкѣ неучаствовавшаго, лица, Быханова, который долженъ былъ принять произведенный за него Самохотовымъ платежъ Перелыгину; но при отказѣ Быханова участвовать въ этой сдѣлкѣ сдѣлка эта является неосуществившеюся въ исполненіи, а затѣмъ Перелыгинъ обязанъ возвратить уплаченные ему 300 р. Такое соображеніе Съѣзда, не вытекающее вовсе изъ буквальнаго содержанія представленной Самохотовымъ въ основаніе иска расписки Перелыгина, не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 569 и 570 Т. X ч. I, ибо уплата денегъ однимъ лицомъ другому за счетъ 3 лица не устанавливаетъ никакихъ обязательныхъ отношеній между плательщикомъ и получателемъ, а устанавливаетъ таковыя отношенія только между плательщикомъ и третьимъ лицомъ, за счетъ котораго уплата произведена. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 569 и 570 Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елецкій Мировой Съѣздъ.

*

780.—1875 года октября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ Владимирской губ., коллежскаго совѣтника Ѳеодора Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: почетный гражданинъ Петръ Ѳедоровскій съ торговъ снялъ въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе казенную мукомольную мельницу съ платою по 235 р. въ годъ. Ѳедоровскій былъ допущенъ къ переторжкѣ по представленному имъ денежному залогу въ размѣрѣ 54 руб. Послѣ переторжки Ѳедоровскій далъ подписку, что дополнительное обезпеченіе въ исправномъ содержаніи мельницы будетъ представлено въ теченіе двухъ недѣль. Затѣмъ Ѳедоровскій заявилъ, что снятая имъ мельница оказалась до такой степени ветхою, что онъ принужденъ отказаться отъ принятія оной въ свое содержаніе. Вслѣдствіе сего были произведены вторичные торги, и мельница была отдана въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе другому лицу съ платою по 180 руб. 5 к. въ годъ, основываясь на томъ, что отъ пониженія на вторичныхъ торгахъ размѣра арендной платы послѣдовала для казны недовыручка, и, опредѣливъ сумму недовыручки за 12 лѣтъ въ 654 р., управляющій государственными имуществами Владимирской губерніи предъявилъ по показанной суммѣ искъ къ Ѳедоровскому. Московская Судебная Палата отказала вѣдомству государственныхъ имуществъ въ искѣ на томъ основаніи: во-1 хъ) что, по буквальному смыслу ст. 1868 X Т. ч. I, обезпеченіемъ для пополненія убытка, могущаго произойти для казны отъ невзятія подряда тѣмъ лицомъ, за которымъ состоялась послѣдняя цѣна и которымъ въ томъ выдана подписка, могутъ служить только представленные тѣмъ лицомъ залоги; во-2 хъ) что требованіе о взысканіи съ Ѳедоровскаго разницы въ арендной платѣ за все время аренды, какъ неимѣющее законнаго основанія, не подлежитъ удовлетворенію, и въ 3-хъ) что, въ силу ст. 684 Т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить лишь за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; отдача же казеннымъ управленіемъ снятой Ѳедоровскимъ мельницы за низшую арендную плату противъ предложенной имъ на торгахъ, какъ зависѣвшая отъ распоряженія самого управленія, въ вину Ѳедоровскому поставлена быть не можетъ.

По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго управленія государственныхъ имуществъ Владимирской губ. разрѣшенію Правительствующаго Сената предлежитъ вопросъ о томъ, ограничивается ли, по силѣ ст. 1868 Т. X ч. I, право казны въ отношеніи лица, давшаго подписку въ принятіи на себя выполненія казеннаго подряда и впослѣдствіи отказавшагося отъ совершенія контракта, только правомъ на удержаніе залога, или же, независимо отъ залога, взысканіе казеннаго убытка можетъ быть обращено и на остальное имущество неустоявшаго предъ казною лица, въ томъ случаѣ, когда разница между цѣною, по которой подрядъ былъ первоначально утвержденъ за означеннымъ лицомъ, и тою цѣною, которая состоялась на вторичныхъ торгахъ, не покрывается стоимостью залога. Въ ст. 1868 Т. X ч. I значится, что въ случаѣ, если бы давшій подписку на взятіе подряда впослѣдствіи отъ онаго отказался, то производятся вновь торги и удерживаются до окончанія дѣла представленные имъ залоги для пополненія убытка казны, отъ сего произойти могущаго. Изъ общаго правила, устанавливающаго, что всякій, причинившій кому-либо вредъ или убытокъ своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ, обязанъ вознаградить понесшаго вредъ или убытокъ, допущено изъятіе только для извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ случаевъ (ст. 684 Т. X ч. I). Въ ст. 1868 Т. X ч. I, содержаніе коей изложено выше, нѣтъ указанія на то, что однимъ удержаніемъ залога исчерпывалось право казны на вознагражденіе и чтобы оставленіе лицомъ, отказавшимся отъ выполненія добровольно принятыхъ имъ на себя обязанностей, залога въ пользу казны освобождало такое лицо отъ дальнѣйшей предъ казною отвѣтственности за

причиненный ей вредъ и убытокъ. Напротивъ того, при сопоставленіи содержанія спеціальнаго закона, изображеннаго въ ст. 1868 Т. X ч. I, съ общимъ правиломъ о вознагражденіи, установленномъ ст. 684 Т. X ч. I, обнаруживается, что право казны на обезпеченіе будущихъ убытковъ посредствомъ удержанія залога не избавляетъ торговавшагося отъ послѣдствій его неисправности и не слагаетъ съ него обязанности отвѣтствовать предъ казною на общемъ основаніи за весь причиненный ей ущербъ. Признавая посему, что Московская Судебная Палата постановила по настоящему дѣлу рѣшеніе, не соотвѣтствующее смыслу ст. 1868 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію смысла ст. 1868 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

781.—1875 г. октября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Якова Ножнова и отставнаго солдата Варѳоломея Гогленкова, горнаго чиновника Павла Кульчицина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купцы Юра Брацлавскій, Янкель Шапира и купеческій сынъ Мордухъ Рабиновичъ заключили 18 іюля 1872 года съ крестьяниномъ-собственникомъ Яковомъ Ножновымъ и отставнымъ солдатомъ Варѳоломеемъ Гогленковымъ домашнимъ порядкомъ договоръ, по которому купленный въ Тульчинской экономіи графини Строгоновой на срубъ лѣсъ, подъ названіемъ Кришинецкаго, въ количествѣ 165 дес. 2000 кв. саж., продали Ножнову и Гогленкову на правахъ и съ ограниченіями, опредѣленными въ договорахъ, заключенныхъ съ Тульчинскимъ вотчиннымъ управленіемъ, причемъ условіями означеннаго договора, между прочимъ, опредѣлено было: пунктомъ 2 мъ—что изъ числа продаваемыхъ 165 дес. 2000 кв. сажен. продавцы должны отмѣрить тѣ только 30 десятинъ, которыя экономическое управленіе отмѣрило имъ 15 февраля 1872 года, а что остальное количество лѣса покупщики Ножновъ и Гогленковъ принимаютъ по существующимъ отъ экономіи знакамъ, соображаясь съ планомъ, не требуя отъ продавцовъ новой перемѣрки, причемъ, ежели по перемѣркѣ упомянутыхъ 30 дес. окажется лишнее пространство, то покупатели за лишнее количество лѣса доплатятъ продавцамъ по расчету 280 руб. за десятину, а за недостающіе къ 30 десятинамъ лѣса отсчитывается продавцомъ по означенному же выше расчету. Пунктомъ 3-мъ—что цѣна за продаваемыя 165 дес. и 2000 кв. саж. опредѣляется по 280 р. сер. за каждую десятину и что уплата денегъ за этотъ лѣсъ должна быть производима въ слѣдующіе сроки: 1 сентября 1872 года 3875 руб.; 1 февраля 1873 г.—3875 руб.; 15 іюля 1875 г. - 7583 руб.; 1 сентября 1875 г.—3875 руб.; 1 февраля 1874 г.—3875 руб.; 1 сентября 1874 г.; 1 февраля 1875 г.; 1-го сентября 1875 г. и 1 февраля 1876 г. по 3175 р. въ каждый изъ этихъ четырехъ сроковъ и что, кромѣ того, въ уплату по расчету 280 руб. за десятину продавцы получаютъ при подписаніи договора 10650 руб. Пунктомъ 4 мъ—что въ обезпеченіе исполненія договора покупщики имѣютъ вручить продавцамъ при подписаніи договора 1355 руб. залогомъ, которые должны оставаться до окончанія операціи рубки лѣса. Пунктомъ 9-мъ, что за неуплату въ какой-либо срокъ условленныхъ денегъ покупщики теряютъ право на дальнѣйшую порубку, весь залогъ и оставшійся вырубленный лѣсъ и выдѣльные матеріалы и издѣлія остаются въ пользу продавцовъ и настоящій контрактъ уничтожается, причемъ въ исправности вообще неисполненія сего договора покупщики Ножновъ и Гогленковъ ручаются другъ за друга, и пунктомъ 12 мъ—что, въ случаѣ могущихъ возникнуть изъ настоящаго договора процессовъ, договорившіяся стороны должны подчинить разборъ ихъ Одесскому Окружному Суду. На основаніи этого договора повѣренный продавцовъ Брацлавскаго, Рабиновича и Шапиры, мѣщанинъ Авраамъ Баккъ, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ покупщикамъ Ножнову и Гогленкову, причемъ, ссылаясь въ поданномъ

въ тотъ Судъ исковомъ прошеніи на то, что они, Ножновъ и Гогленковъ, условленныхъ въ договорѣ 7583 руб. къ назначенному въ немъ сроку 15-го іюля 1873 года не заплатили, просилъ постановить, согласно 9-му пункту договора, рѣшеніе объ уничтоженіи заключеннаго съ ними договора по предмету проданныхъ имъ на срубъ 165 дес. 2000 кв. саж. лѣса, о признаніи принадлежащимъ довѣрителямъ его даннаго отвѣтчиками залога 1355 руб., оставшихся вырубленныхъ дровъ и выдѣланныхъ возовъ, всего на сумму вмѣстѣ съ залогомъ 6115 руб., а также и вновь вырубленнаго лѣса за время съ 16 іюля 1873 года по день передачи довѣрителямъ его лѣса, а также о передачѣ довѣрителямъ его самаго лѣса какъ срубленнаго, такъ и несрубленнаго. Возражая противъ этого иска и доказывая неосновательность онаго, повѣренный отвѣтчиковъ Ножнова и Гогленкова предъявилъ къ истцамъ съ своей стороны встрѣчный искъ о взысканіи съ нихъ 7719 руб. 30 коп. въ вознагражденіе за убытки, понесенные его довѣрителями какъ отъ того, что въ части проданнаго имъ лѣса оказалась недостача 30 дес. 1383 саж., а въ 30 десятинномъ участкѣ, отведенномъ имъ продавцами, такая же недостача въ 1 дес. 1626 саж., такъ и вслѣдствіе послѣдовавшаго имъ со стороны Тульчинской экономіи вопрещенія производить дальнѣйшую рубку лѣса. Одесскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, $^{2}/_{13}$ ноября 1873 года постановилъ по оному рѣшеніе, которымъ, уничтоживъ заключенный 18 іюля 1872 года купцами Янкелемъ Шапирою, Юрою Брацлавскимъ, купеческимъ сыномъ Мордухомъ Рабиновичемъ съ крестьянами Яковомъ Ножновымъ и Варѳоломеемъ Гогленковымъ договоръ и устранивъ ихъ отъ рубки лѣса по этому договору въ Крищинецкомъ участкѣ Тульчинскаго имѣнія графини Строгоновой, а внесенный ими залогъ 1355 руб. присудилъ въ собственность Шапиры, Брацлавскаго и Рабиновича, которымъ опредѣлилъ передать вмѣстѣ съ арендуемымъ лѣснымъ участкомъ весь могущій оказаться на этомъ пространствѣ заготовленный изъ онаго лѣсной матеріалъ въ дровахъ и срубленныхъ деревьяхъ; въ искѣ же Шапиры, Брацлавскаго и Рабиновича о признаніи ихъ собственностью лѣса, вырубленнаго съ 16 іюля 1873 года, какого при передачѣ лѣсного участка на пространствѣ онаго ни окажется, а равно и во встрѣчномъ искѣ Ножнова и Гогленкова къ Шапирѣ Брацлавскому и Рабиновичу отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Ножнова и Гогленкова подалъ апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла и изъ словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣреннымъ Ножнова и Гогленкова, что споръ между тяжущимися по оному сторонами основанъ на договорѣ, заключенномъ въ Подольской губерніи, о правѣ пользованія недвижимымъ имуществомъ, находящимся также въ Подольской губерніи; что мѣсто жительства какъ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ находится равнымъ образомъ въ Подольской губерніи и, наконецъ, что исключительнымъ основаніемъ къ принятію сего дѣла Одесскимъ Окружнымъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію послужило включенное въ договоръ тяжущихся условіе, по которому они согласились подчиниться разбирательству Одесскаго Окружнаго Суда, въ случаѣ могущихъ возникнуть при исполненіи договора процессовъ, и признавъ въ виду изложеннаго необходимымъ возбудить, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Судопроизводства, по сему дѣлу вопросъ о подсудности онаго Одесскому Окружному Суду, нашла, что, въ силу Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату 19 октября 1865 года, Судебные уставы 20 ноября 1864 года могутъ быть примѣняемы лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ они введены въ дѣйствіе порядкомъ, особыми Высочайшими повелѣніями указаннымъ; что въ Подольской губерніи по настоящее время Уставы 20 го ноября 1864 года не введены въ дѣйствіе и что посему возникающіе въ сей мѣстности тяжбы и иски въ порядкѣ подсудности оныхъ должны подчиняться правиламъ, установленнымъ въ гл. IV кн. 2-й Т. X ч. 2 статей 202—212; что въ сихъ законахъ не содержится такого правила, по которому бы опредѣленіе подсудности возникающихъ изъ договоровъ исковъ предоставлено было на волю договаривающихся сторонъ, и что постановленное ст. 227 Уст. Гр. Суд. правило, которымъ предоставляется вступающимъ въ договоръ лицамъ опре-

дѣлять тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, можетъ быть примѣняемо къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ въ тѣхъ лишь мѣстностяхъ, въ которыхъ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., предметомъ коихъ являются имущества, находящіяся въ губерніяхъ, на которыхъ дѣйствіе означенныхъ Уставовъ распространено. Примѣнивъ эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Палата пришла къ тому заключенію, что постановленное въ договорѣ, заключенномъ тяжущимися, условіе о подчиненіи могущихъ возникнуть изъ сего договора споровъ разбирательству Одесскаго Окружнаго Суда, какъ недопускаемое законоположеніями, содержащимися во 2 ч. X Т. ст. 202—212 и установляющими порядокъ подсудности дѣлъ, возникающихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены еще Уставы 20 ноября 1864 г., не могло служить правильнымъ и законнымъ основаніемъ къ измѣненію порядка подсудности возникающаго изъ сего договора иска; что, по точному разуму 202 ст. Т. X ч. 2, подобный искъ Брацлавскаго, Рабиновича и Шапиры, предъявленный къ Ножнову и Гогленкову, долженъ быть начатъ въ томъ судѣ, которому подвѣдомы отвѣтчики по правиламъ подсудности, изложеннымъ во 2 ч. X Т. Св. Зак., и что Одесскій Окружный Судъ неправильно и въ нарушеніе ст. 203—212 Уст. Гр. Суд. принялъ означенный искъ къ своему разсмотрѣнію, ибо ни мѣстожительство отвѣтчиковъ, ни недвижимое имущество, право пользованія коимъ составляетъ предметъ настоящаго иска, не находятся въ предѣлахъ округа сего суда, а ст. 227 того же Уст. не примѣнима къ спорамъ, возникающимъ въ мѣстности, въ которой Уставы 20 ноября 1864 г. еще не введены въ дѣйствіе. Посему, признавъ настоящій искъ неподлежащимъ разбирательству Одесскаго Окружнаго Суда, а рѣшеніе онаго вслѣдствіе сего немогущимъ оставаться въ силѣ, Судебная Палата искъ, предъявленный Брацлавскимъ, Рабиновичемъ и Шапирою къ Ножнову и Гогленкову, а равно встрѣчный искъ сихъ послѣднихъ къ первымъ оставила по неподсудности безъ разсмотрѣнія и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Якова Ножнова и Варѳоломея Гогленкова, горный чиновникъ Павелъ Кулышинъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Судебная Палата во 1 хъ) нарушила 4 п. 343, 511, 574, 584, 702 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возбудила вопросъ о подсудности настоящаго дѣла Одесскому Окружному Суду уже послѣ того, какъ допустила стороны къ объясненію по существу и, слѣдовательно, признавала дѣло подлежавшимъ ея разсмотрѣнію; во-2-хъ) нарушила ст. 868 Уст. Гр. Суд, не возложивъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла на сторону, призвавшую довѣрителей его, согласно рѣшенію Судебной Палаты, къ суду по дѣлу, будто-бы ему неподсудному; въ-3-хъ) нарушила ст. 227 и 228 Устава Гражд. Судопр., предоставляющія договаривающимся сторонамъ право по имуществу движимому, къ числу котораго безспорно принадлежитъ лѣсъ, проданный на срубъ, по усмотрѣнію своихъ оборотовъ и другихъ своихъ выгодъ, или по своимъ расчетамъ назначать въ договорѣ судъ для разбирательства спора, буде онъ возникнетъ при исполненіи онаго, не ограничивая ихъ при этомъ никакими посторонними и стѣснительными обстоятельствами, выводимыми Палатою, и въ-4 хъ) при изложеніи рѣшенія своего не привела всего содержанія поданной ими апелляціонной жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что Судебная Палата, признавъ настоящее дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію Одесскаго Окружнаго Суда, нарушила ст. 227 Уст. Гр. Суд., въ силу коей искъ этотъ былъ предъявленъ тому суду вслѣдствіе состоявшагося о томъ между сторонами при самомъ заключеніи договора добровольнаго соглашенія, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе это заслуживающимъ уваженія. Заключеніе свое о томъ, что Одесскій Окружный Судъ не въ правѣ былъ принимать настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, Судебная Палата основала, какъ это видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, главнымъ образомъ на томъ сообра-

женіи, что ст. 227 Уст. Гр. Суд., предоставляющая вступающимъ въ договоръ лицамъ опредѣлять тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, можетъ быть примѣняема только къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ въ тѣхъ лишь мѣстностяхъ, въ которыхъ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года и предметомъ коихъ являются имущества, находящіяся въ губерніяхъ, на которыхъ дѣйствіе означенныхъ Уставовъ распространено. Такое принятое Судебною Палатою основаніе для оставленія безъ разсмотрѣнія по существу взаимныхъ исковъ, возникшихъ изъ договора, заключеннаго съ одной стороны Брацлавскимъ, Шапирою и Рабиновичемъ, а съ другой—Ножновымъ и Гогленковымъ, на продажу лѣса на срубъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ съ своей стороны признать правильнымъ. Ежели предоставленное ст. 227 Уст. Гр. Суд. сторонамъ, вступающимъ въ договорныя отношенія, право опредѣлить при самомъ заключеніи договора тотъ Судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ или объ исполненіи онаго, и не можетъ служить для нихъ основаніемъ для предоставленія разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, находящихся въ мѣстностяхъ, въ которыхъ еще не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, такихъ споровъ, которые по дѣйствующимъ въ нихъ правиламъ о подсудности тяжбъ и исковъ не могли бы подлежать ихъ разсмотрѣнію, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и лица, заключающія договоръ внѣ предѣловъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ уже введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, не могли воспользоваться изложеннымъ въ ст. 227 Уст. Гр. Суд. правомъ въ тѣхъ предѣлахъ, которыми оно ограничено, и не могли предоставить въ этихъ предѣлахъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, уже открывшихъ свои дѣйствія на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 года, споры, которые могли бы возникнуть между ними объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго. Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ предѣловъ, которыми ограничено предоставленное закономъ сторонамъ право на выборъ суда для разсмотрѣнія, въ порядкѣ состязательнаго производства, возникшихъ, или могущихъ возникнуть между ними споровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи исковъ, возникающихъ изъ договоровъ, предоставленное ст. 227 Уст. Гр. Суд. лицамъ, вступающимъ въ договорныя отношенія, право при самомъ заключеніи договора опредѣлить тотъ Судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ, или объ исполненіи онаго, ограничено, какъ это видно изъ разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ за 1870 годъ подъ № 507, подсудностью по роду дѣлъ и постепенностью судебныхъ инстанцій, такъ какъ измѣненіе сихъ основныхъ началъ судопроизводства ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ; въ отношеніи же дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ означенное право сторонъ ограничено правиломъ, изложеннымъ въ ст. 228 Устава Гражд. Судопроизвод., въ силу котораго въ дѣлахъ этого рода стороны не могутъ избрать для разрѣшенія такого спора другого Окружнаго Суда, кромѣ того разсмотрѣнію котораго дѣло подлежало бы въ общемъ порядкѣ подсудности. Поэтому въ предѣлахъ этихъ только законныхъ ограниченій и въ правѣ Судъ не принимать къ своему разсмотрѣнію иски, предъявленные имъ по добровольному соглашенію о томъ сторонъ между собою. Въ настоящемъ случаѣ взаимные иски, предъявленные на основаніи ст. 227 Уст. Гр. Суд. Одесскому Окружному Суду и подлежавшіе по жалобъ Ножнова и Гогленкова разсмотрѣнію Одесской Судебной Палаты, заключались въ спорѣ по исполненію контракта заключеннаго означенными Ножновымъ и Гогленковымъ съ одной стороны и Брацлавскимъ, Шапирою и Рабиновичемъ—съ другой, на продажу лѣса на срубъ, слѣдовательно, на продажу, согласно разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1867 годъ подъ № 204 и за 1871 годъ подъ № 1193, имущества движимаго, а потому нахожденіе этого имущества внѣ предѣловъ вѣдомства Одесскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты не могло

служить Судебной Палатѣ достаточнымъ по закону основаніемъ для признанія взаимныхъ исковъ сторонъ, заключившихъ означенный договоръ, неправильно принятыми Окружнымъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію и къ оставленію на этомъ основаніи исковъ этихъ безъ разсмотрѣнія по существу. Равнымъ образомъ не могло служить тому законнымъ основаніемъ и самое заключеніе договора внѣ предѣловъ округа Одесскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, такъ какъ, на основаніи правилъ о подсудности, изложенныхъ въ Уст. Гр. Суд., мѣсто совершенія договора опредѣляетъ подсудность возникающаго изъ него иска при неизвѣстности истцу настоящаго мѣста жительства отвѣтчика (ст. 210 Уст. Граж. Суд.), но и въ этомъ случаѣ не безусловно, такъ какъ истцу предоставлено право искъ свой предъявить или по мѣсту совершенія договора, или по послѣднему, извѣстному ему, мѣсту жительства отвѣтчика. Находя, на основаніи всего вышеизложеннаго, что Одесская Судебная Палата въ тѣхъ соображеніяхъ, по которымъ она признала, что взаимные иски Брацлавскаго, Шапиры и Рабиновича съ одной стороны и Ножнова и Гогленкова—съ другой, предъявленные ими въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ на основаніи постановленнаго въ договорѣ о продажѣ лѣса на срубъ условія о подчиненіи исковъ, могущихъ возникнуть между ними изъ означеннаго договора, разбору Одесскаго Окружнаго Суда, неправильно приняты тѣмъ судомъ къ своему разсмотрѣнію, допустила нарушеніе ст. 227 Уст. Гр. Суд., и что вслѣдствіе того рѣшеніе означенной Палаты, которымъ она, оставивъ эти иски безъ разсмотрѣнія, отмѣнила постановленное по существу оныхъ рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ,—Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные поводы, по которымъ повѣренный Ножнова и Гогленкова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію стат. 227 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

782.—1875 г. октября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ механика Эльменъ, дѣйствительнаго студента Кондратьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Иванъ Сатаевъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Звенигородскаго судебнаго мирового округа съ жалобою на арендатора Александра Эльмана за недоставленіе ему по распискѣ 130 четвертей овса и просилъ, въ случаѣ его отказа, присудить съ него къ возврату задатокъ, полученный имъ въ количествѣ 210 р. сер., и, кромѣ того, убытки и судебныя издержки. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Эльманъ объяснилъ, что онъ обѣщалъ доставить овса 100 четвертей и еще сколько окажется изъ Подовражнаго; что такового оказалось 7 четвертей, которыя Сатаевъ получилъ; что задатку онъ получилъ 137 руб. 57 коп. и что убытковъ онъ платить себя не считаетъ обязаннымъ, такъ какъ онъ не обозначалъ срока, когда доставить овесъ. Мировой Судья, принявъ, по выслушаніи объясненій сторонъ и по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, въ соображеніе: 1) что Эльменъ не отвергаетъ условія о доставленіи 100 четвертей, но только не къ сроку; 2) что срокъ подтверждается его же письмомъ; 3) что убытки доказаны удостовѣреніемъ торговаго старосты и 4) что повѣренный Сатаева не доказалъ того, чтобы Эльменъ обязался доставить изъ Подовражнаго 40 четвертей овса, присудилъ съ Эльмена въ пользу крестьянина Сатаева задатка 110 руб. 2 коп., убытковъ 195 руб. и судебныхъ издержекъ 43 руб. 45 коп., всего 348 руб. 47 коп. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Александръ Эльменъ подалъ Звенигородскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что овесъ не былъ доставленъ Сатаеву по причинамъ, отъ него независѣвшимъ; что Сатаевъ не имѣлъ права требовать отъ него поставки овса, такъ какъ срока на это назначено не было, и что ежели Сатаевъ не согласенъ выждать времени, нужнаго для

такой доставки, то онъ готовъ возвратить ему полученный отъ него задатокъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный истца Сатаева съ своей стороны объяснилъ, что хотя въ распискѣ Эльмена и не былъ означенъ срокъ, но что письмо его къ довѣрителю его, Сатаеву, удостовѣряетъ, что онъ обязался овесъ доставить до праздника, т.-е къ Рождеству, и по условію этого не выполнилъ, вслѣдствіе чего довѣритель его понесъ убытки, покупая овесъ по дорогой цѣнѣ; что Эльменъ обязался поставить 100 четвертей изъ Тульскаго имѣнія и изъ села Подовражнаго, сколько окажеття по умолоту, но выставилъ только 7 четвертей по 3 р. 65 к. за четверть на 25 рубл. 55 к., въ задатокъ же получилъ по распискамъ 135 р. 57 к. и не возвратилъ 110 р. 2 к., и что довѣритель его понесъ убытку 195 рубл.; вслѣдствіе сего повѣренный Сатаева просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, согласно ст. 81, 105, 129, 868 и 366 Уст. Гр. Суд., утвердить, взыскавъ присужденную сумму съ судебными издержками, опредѣленными Мировымъ Судьею, и назначивъ за веденіе дѣла въ Съѣздѣ 10 р. судебныхъ издержекъ. Мировой Съѣздъ, найдя, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный инженеръ-механика Александра Эльмена, дѣйствительный студентъ Кондратьевъ, проситъ постановленное Звенигородскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 61 Уст. Гражд. Судопр.: которое онъ видитъ въ томъ, что повѣстка, которою довѣритель его вызывался въ Мировой Съѣздъ, подписана была секретаремъ Съѣзда, тогда какъ она должна была быть подписана, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1869 г. за № 831, предсѣдателемъ Съѣзда или членомъ онаго, и притомъ повѣстка эта была вручена не самому довѣрителю его, Эльмену, а сельскому старостѣ, вслѣдствіе чего Эльменъ, не получивъ надлежащаго извѣщенія, не могъ воспользоваться правомъ представить свои объясненія въ Мировомъ Съѣздѣ; во-2 хъ) по нарушенію ст. 1513 X Т. ч. I, по смыслу которой продавецъ, ежели онъ, получивъ задатокъ, не будетъ отдавать проданныхъ вещей, понуждается къ тому судомъ, вслѣдствіе чего и довѣритель его, Эльменъ, могъ быть присужденъ къ передачѣ Сатаеву овса, и только въ случаѣ недоставленія могъ возникнуть вопросъ о какихъ либо убыткахъ, и въ 3 хъ) по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ по иску въ 300 р. сер. присудилъ съ него 43 р. судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей поводы къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. То обстоятельство, что повѣстка, которою Эльменъ вызывался въ Съѣздъ, не была подписана ни предсѣдателемъ, ни однимъ изъ членовъ Съѣзда, а секретаремъ онаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать столь существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы и самое рѣшеніе не могло бы сохранять своей законной силы, такъ какъ посланная Эльмену за такою подписью повѣстка могла служить для него достаточнымъ удостовѣреніемъ дѣйствительности сдѣланнаго вызова; ежели же въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1869 года за № 831 дѣйствительно и выражено, что повѣстка, которою тяжущіеся вызываются въ Съѣздъ, должна быть подписана предсѣдателемъ или однимъ изъ членовъ Съѣзда, то разъясненіе это не можетъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ признанію необязательною повѣстки, подписанной секретаремъ Съѣзда, ибо изъ содержанія означенныхъ разъясненій и обстоятельствъ дѣла, по которому они послѣдовали, видно, что Правительствующій Сенатъ признавалъ, что для тяжущихся не можетъ считаться обязательною къ исполненію повѣстка, никѣмъ не подписанная. Что же касается до того, что повѣстка Мирового Съѣзда вручена была не лично Эльмену, а для пере-

дачи ему, сельскому старостѣ, то и это обстоятельство не можетъ, въ виду правила, изложеннаго въ ст. 64 и 65 Уст. Гр. Суд., составлять достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1513 X Т. ч. I, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, состоявшемся 23 мая 1873 г. по дѣлу Мостина, уже разъяснилъ, что признаваемая просителемъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенною ст. 1513 X Т. I ч. Законовъ Гражданскихъ не лишаетъ покупщика права требовать возвращенія задатка, ежели товаръ, за который онъ получилъ деньги, не доставленъ. Наконецъ, не можетъ быть признано основательнымъ и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд., и Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено (1871 г. № 439; 1872 г. №№ 462, 789 и друг.), что по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 р. зависитъ отъ усмотрѣнія суда. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александра Эльмена, дѣйствительнаго студента Кондратьева, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

783.—1875 года октября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Португалова, аптекарскаго помощника Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный коллежскаго ассесора Сидоренко, коллежскій ассесоръ Грудницкій, просилъ Мирового Судью 2 участка г. Полтавы взыскать съ потомственнаго почетнаго гражданина Самойла Португалова недоплаченные 400 руб. с. по долговой распискѣ, которою отвѣтчикъ обязался взятые имъ у Сидоренка для храненія 800 руб. с. возвратить по первому востребованію. Мировой Судья, разобравъ дѣло въ отсутствіе неявившагося отвѣтчика, нашелъ, что заемное обязательство исполняется платежемъ должника заимодавцу занятой суммы, причемъ должникъ получаетъ актъ займа (2050 стат. Тома X част. I), и что выданная Португаловымъ расписка на 800 рублей, за уплатою изъ нихъ 400 рублей, находится въ рукахъ кредитора Сидоренка и надписи на ней въ уплатѣ остальныхъ 400 рублей не имѣется, а потому, признавая искъ Сидоренка подлежащимъ удовлетворенію присудилъ въ его пользу съ Португалова 400 рублей серебр. На это рѣшеніе повѣренный Португалова, аптекарскій помощникъ Зеленскій, подалъ въ Полтавскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая выдачу его довѣрителемъ вышеозначенной расписки въ обезпеченіе несостоявшагося договора, безъ полученія, однакожъ, по ней денегъ, объяснилъ, что представленная Грудницкимъ ко взысканію расписка есть сохранная, но не соотвѣтствующая условленной для нея формѣ (статья 2111 Тома X част. I); что по сохранной распискѣ, хотя и неформальной, можетъ быть произведено взысканіе какъ по долговому документу лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что сохранная расписка выдана вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и пошлинъ (статья 2114 Том. X част. I), и что истцомъ, однакожъ, не доказана выдача предъявленной имъ ко взысканію сохранной расписки вмѣсто заемнаго обязательства съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, равно какъ не доказана и уплата Португаловымъ половины означенной въ распискѣ суммы. Въ объясненіи на апелляцію Грудницкій заявилъ, что онъ, вопреки мнѣнію Зеленскаго, предъявляя Мировому Судьѣ ко взысканію расписку, не называлъ ее сохранною, а просилъ взыскать по ней какъ по долговому документу. Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло, нашелъ, что выданная Португаловымъ расписка, по необозначенію въ ней достоинства и номеровъ кредитныхъ билетовъ, не соотвѣтствуетъ формѣ, установленной для сохран-

ныхъ расписокъ (2111 ст. Т. X ч. I); что означенная расписка была представлена истцомъ ко взысканію не какъ сохранная, а какъ заемное обязательство, каковымъ она и должна быть признана, и что подлинность этой расписки не оспорена, а безденежность ничѣмъ не доказана. Признавая поэтому искъ Сидоренка подлежащимъ удовлетворенію, на основаніи ст. 2050 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно присужденія истцу съ Португалова 400 р. сер. утвердилъ. Повѣренный отвѣтчика, Зеленскій, ходатайствуетъ нынѣ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2111, 2114 и 570 Т. X ч. I Гражд. Зак. и 81 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе денегъ съ отвѣтчика по неформальной и безденежной сохранной распискѣ, какъ по долговому обязательству, между тѣмъ какъ истецъ, вопреки требованію ст. 2114 Т. X ч. I, не доказалъ выдачи представленной имъ сохранной расписки вмѣсто заемнаго документа съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, а также и уплаты по этой распискѣ 400 р., и несмотря на то, что, по ст. 570 Т. X ч. I, всякій договоръ даетъ право требовать только то, что въ немъ постановлено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ просьбу повѣреннаго Зеленскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 2111, 2114 и 570 Т. X ч. I Гражд. Зак. и 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ взысканіе денегъ съ отвѣтчика по неформальной и безденежной сохранной распискѣ какъ по долговому обязательству, между тѣмъ какъ истецъ, въ противность ст. 2114 Т. X ч. I, не доказалъ выдачи представленной имъ сохранной расписки вмѣсто заемнаго документа съ предвидѣннымъ въ законѣ намѣреніемъ, равно какъ и уплаты по этой расписки 400 р. сер., и несмотря на то, по ст. 570 Т. X ч. I, всякій договоръ даетъ право требовать только то, что въ немъ постановлено. Такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ подлиннаго дѣлопроизводства видно, что истецъ, не называя представленной имъ расписки сохранною, просилъ Мировой Судъ о взысканіи по ней денегъ, какъ по долговому обязательству. Въ виду этого Судъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла не имѣлъ основанія руководствоваться законами о поклажѣ или отдачѣ на сохраненіе (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1872 г. № 295) и требовать, по ст. 2114 Т. X ч. I, отъ истца доказательствъ выдачи сохранной расписки вмѣсто заемнаго обязательства. По симъ соображеніямъ и не останавливаясь на объясненіяхъ просителя относительно неправильности выведеннаго судомъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла заключенія о томъ, что представленная истцомъ расписка, не называемая имъ сохранною, должна быть признана долговымъ обязательствомъ; что безденежность ея ничѣмъ не подтверждена и что долгъ по ней доказанъ, какъ составляющихъ возраженія противъ правильности заключенія, относящагося къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу аптекарскаго помощника Зеленскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

784.—1875 года октября 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго германскаго подданнаго Эрнеста Гарке, помощника присяжнаго повѣреннаго Эдуарда Дрезена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Германскій подданный Эрнестъ Гарке обратилась 22-го марта 1874 года къ Мировому Судьѣ 3 го участка С.-Петербургскаго Столичнаго мирового округа съ просьбою о томъ, чтобы обязать купца Николая Соболева выдать ему мебель его, которою онъ владѣлъ съ давняго времени и которая при выѣздѣ его изъ квартиры въ домѣ отвѣтчика была задержана послѣднимъ.

При разбирательствѣ дѣла Гарке заявилъ, что часть мебели онъ перевезъ изъ гостиницы „Демутъ“, а часть купилъ у Васмута, въ доказательство же заявленія представилъ счетъ отъ Васмута. Соболевъ, возражая противъ иска, объяснилъ, что Гарке, живя у него въ качествѣ завѣдывающаго гостиницею, пользовался при этомъ квартирою, въ которой вся мебель принадлежитъ ему, отвѣтчику, и что покупку мебели Гарке производилъ для гостиницы. Спрошенный по просьбѣ истца свидѣтель Гавриловъ показалъ, что Гарке перевезъ съ собою изъ гостиницы „Демутъ“ два шкафа, туалетъ, полдюжины плетеныхъ стульевъ, комодъ, диванъ, швейную машину, дѣтскую кровать и два маленькихъ столика и что остальная затѣмъ мягкая голубая мебель была привезена на имя Гарке отъ Васмута. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что изъ показанія свидѣтеля Гаврилова можетъ быть принята во вниманіе только первая часть, какъ отличающаяся опредѣленностью, и что Гарке другихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что мебель принадлежитъ ему, не представилъ, такъ какъ находящійся при дѣлѣ счетъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, въ виду того, что мебель могла быть куплена для гостиницы, а счетъ написанъ на имя управляющаго послѣднею, призналъ собственностью Гарке два шкафа, туалетъ, полдюжины плетеныхъ стульевъ, комодъ, диванъ, швейную машину, дѣтскую кровать и два маленькихъ столика, а въ остальныхъ вещахъ отказалъ. На послѣднюю часть этого рѣшенія повѣренный истца, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Дрезенъ, подалъ въ С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что такъ какъ Гарке жилъ въ отдѣльномъ отъ гостиницы Соболева помѣщеніи, то и вся мебель въ квартирѣ Гарке предполагается его собственностью, пока не будетъ доказано противнаго, и что поэтому на обязанности Соболева лежитъ доказать, что находившаяся у Гарке мебель принадлежитъ ему, Соболеву, чего онъ не доказалъ. Въ доказательство же того, что спорная мебель не имѣетъ ничего общаго съ мебелью Соболева, повѣренный Гарке представилъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда счетъ съ прописаннымъ подъ нимъ Васмутомъ удостовѣреніемъ, въ томъ, что означенная въ этомъ счетѣ мебель была сдѣлана лично для Гарке; что она не касается до гостиницы Соболева и что Гарке продолжаетъ производить платежъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцомъ по оному является Гарке и что посему на немъ должна лежать, въ силу ст. 81 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и вся тяжесть въ представленіи доказательствъ; что поэтому при утвержденіи отвѣтчика, что спорная мебель принадлежитъ ему и закупалась для гостиницы, на обязанности истца лежало подкрѣпить свое право вѣскими доказательствами; что единственное доказательство, которому онъ придаетъ и самъ особое значеніе, заключается въ счетѣ, въ которомъ имѣется удовлетвореніе Васмута, въ томъ, что вся показанная въ немъ мебель была сдѣлана для Гарке и что этотъ послѣдній и до сихъ поръ производитъ платежъ; что, между тѣмъ, это удостовѣреніе сторонняго лица нисколько необязательно для Соболева и что судъ не можетъ основываться на такого рода документахъ при существованіи въ законѣ положительнаго правила о томъ, какіе документы имѣютъ силу судебнаго доказательства (Уставъ Гражданскаго Судопроизводства о силѣ письменныхъ доказательствъ). Признавъ по симъ соображеніямъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніе это, за силою статей 81, 102, 105 и 129 Устава Гражданск. Судопроизводства, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный истца Эрнеста Гарке, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Эдуардъ Дрезенъ, просилъ утвержденное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить въ той части, въ которой довѣрителю его, Гарке, отказано въ искѣ съ Соболева по нарушенію ст. 129, 102, 105 и 4 пун. 142 Устава Граждан. Судопроизвод. Нарушеніе этихъ статей проситель усматриваетъ въ томъ: во 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гражданск. Судопр., не разсмотрѣлъ приведеннаго въ апелляціонной жалобѣ въ доказательство принадлежности Гарке мебели указанія на предыдущее владѣніе послѣдняго мебелью въ отдѣльномъ отъ гостиницы Соболева помѣщеніи, и во 2 хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ вовсе не привелъ статьи Устава Гражд. Судо-

производ. въ подтвержденіе правильности своего соображенія, въ которомъ относительно представленнаго имъ счета и удостовѣренія Васмута онъ призналъ, что это удостовѣреніе сторонняго лица нисколько необязательно для Соболева и что судъ не можетъ основаться на такого рода документахъ при существованіи въ законѣ положительнаго правила о томъ, какіе документы имѣютъ силу доказательствъ, тогда какъ, по ст. 102 Уст. Гражданск. Суд., удостовѣреніе, вообще показанія сторонняго человѣка, можетъ быть обязательно и для тяжущихся, ибо оно принимается въ соображеніе судьей; по статьѣ же 105 Устава Гр. Судопр. при рѣшеніи дѣла принимаются въ соображеніе всякаго рода акты, какъ явленные, такъ и домашніе, а также и другія бумаги; въ настоящемъ же случаѣ письменное удостовѣреніе, сдѣланное Васмутомъ, Съѣздомъ въ соображеніе принято не было. Въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ противъ этой кассаціонной жалобы объясненіи купецъ Соболевъ проситъ оставить оную безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей не призналъ за представленнымъ повѣреннымъ истца Гарке счетомъ, съ сдѣланнымъ на немъ фабрикантомъ мебели, Васмутомъ, удостовѣреніемъ, силы доказательства въ подтвержденіе требованія истца, единственно на томъ основаніи, что это удостовѣреніе сторонняго лица необязательно для Соболева и что судъ не можетъ основаться на такого рода документахъ при существованіи въ законѣ положительнаго правила о томъ, какіе документы имѣютъ силу судебнаго доказательства. Такое заключеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. По содержанію этой статьи, при разсмотрѣніи дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ принимаются въ соображеніе не только акты какъ совершонные или явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, но и другія бумаги; въ виду такого положительнаго правила закона, допускающаго предоставленіе къ дѣлу всякаго рода документовъ, и ст. 129 Уст. Гр. Суд., по которой мировыя судебныя установленія обязаны рѣшенія свои постановлять по опредѣленіи ими значенія и силы представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, доказательная сила представленныхъ къ дѣлу документовъ можетъ быть отвергнута судомъ не прежде, какъ по обсужденіи того, соблюдены ли въ такихъ документахъ условія, при которыхъ законъ признаетъ за ними доказательную силу, и затѣмъ служатъ ли они по своему внутреннему содержанію доказательствомъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ они представлены. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, отвергая всякое значеніе представленнаго повѣреннымъ истца Гарке счета, подписаннаго мебельнымъ мастеромъ Васмутомъ, какъ доказательства принадлежности Гарке спорной мебели, не опредѣлилъ ни того, почему счетъ этотъ не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ законъ признаетъ за письменнымъ документомъ силы доказательства, ни того, почему счетъ этотъ по своему содержанію не можетъ служить доказательствомъ правъ истца на спорную мебель, и, такимъ образомъ, при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе стат. 105 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего оно и не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

785.—1875 года октября 16 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы генералъ-лейтенанта баронессы Александры Дельвигъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Бѣлевичъ Станкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. К. Ковалевскій).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, купца

Власова, разсмотрѣвъ 15 го октября 1873 г. заявленную 12-го мая 1873 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ претензію баронессы Александры Дельвигъ по исполнительному листу Нижегородскаго Окружнаго Суда отъ 9 го сентября 1872 года въ 5673 руб. 33 коп. сер., постановило претензію эту, на основаніи статей 1963 и 1964 XI Т. ч. 2-й Устава Торгов., изъ общаго счета долговъ по конкурсу исключить, такъ какъ баронессою Дельвигъ ни при заявленіи претензіи Окружному Суду, ни впослѣдствіи, до истеченія 29 го іюня 1872 года срока, опредѣленнаго пунктомъ 9 Временныхъ правилъ о несостоятельности, Высочайше утвержденныхъ 1-го іюля 1868 года, въ конкурсное управленіе не представлено исполнительнаго листа Нижегородскаго Окружнаго Суда, т. е. того документа, на которомъ основана ея претензія. На это постановленіе конкурснаго управленія, копія съ котораго вручена повѣренному баронессы Дельвигъ 22 го февраля 1874 г., онъ 4 марта 1874 г. подалъ жалобу Московскому Окружному Суду, который, принявъ во вниманіе, что жалобы на постановленія конкурснаго управленія относительно розысканія долговъ могутъ быть, на основаніи статьи 1973 XI Т. ч. 2 Устава о торгов., приносимы въ судъ, но не позже, какъ по истеченіи семи дней съ выдачи копіи съ постановленія, и что жалоба баронессы Дельвигъ на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Власова объ исключеніи ея претензіи изъ счета долговъ по конкурсу подана по истеченіи семидневнаго срока со дня вручения ей копіи съ обжалованнаго постановленія конкурснаго управленія, жалобу эту оставилъ, за пропускомъ срока, безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный баронессы Дельвигъ обратился съ жалобою въ Московскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ оную, нашла, что, по § 17 Высочайше утвержденнаго 1 го іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 ноября 1864 года, дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по правиламъ, въ ст. 784—791 Устава Гражданскаго Судопр. изложеннымъ, а на основаніи ст. 785 того же Устава, частныя жалобы подаются въ двухъ-недѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, но за исключеніемъ, однако, случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; что изъ совокупнаго соображенія приведенныхъ статей закона съ статьею 1973 XI Т. Устава о торг. несост., установляющею принесеніе жалобъ на опредѣленіе конкурснаго управленія по предмету раздѣленія долговъ на роды не позже, какъ по истеченіи семи дней отъ выдачи копіи съ тѣхъ опредѣленій, нельзя вывести заключенія, чтобы она подверглась измѣненію или отмѣнѣ по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, а что, напротивъ, принесеніе жалобы по предмету раздѣленія долговъ на роды принадлежитъ къ тѣмъ исключительнымъ случаямъ, для которыхъ установленъ не общій двухъ-недѣльный срокъ, а особый, именно семидневный. Руководствуясь сими основаніями и принявъ на видъ, что повѣренный вдовы баронессы Дельвигъ, Шрейдерсъ, получилъ копію съ опредѣленія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Власова 22-го февраля 1874 года и что жалоба на то опредѣленіе принесена имъ въ Окружный Судъ 4 марта, Судебная Палата признала опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи той жалобы безъ разсмотрѣнія правильнымъ, и вслѣдствіе того жалобу на оное повѣреннаго баронессы Дельвигъ оставила безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный баронессы Александры Дельвигъ, присяжный повѣренный Бѣлевичъ Станкевичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты по неправильному толкованію ею статьи 17-й Высочайше утвержденнаго 1 го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, доказывая, что изъ того, что въ означенномъ мнѣнію Государственнаго Совѣта не говорится прямо, чтобы ст. 1793 XI Т. ч. 2 Устав. о торгов. несост. была измѣнена или отмѣнена, еще не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что мнѣніе это оставило означенную статью въ силѣ по отношенію къ дѣламъ неторговой несостоятельности, такъ какъ и многія другія стат. о торг. несостоят., безспорно отмѣненныя правилами 1-го іюля, не значатся въ нихъ таковыми; что ст. 1793 Т. XI Устав. о торгов. несост. должна быть признана

отмѣненною уже потому, что ст. 17 правилъ ссылается относительно подачи жалобъ на ст. 785 Уст. Гр. Суд., которая опредѣляется, какъ общее правило, двухъ-недѣльный срокъ для подачи частныхъ жалобъ, въ чемъ не было никакой надобности, ежели бы составители правилъ 1 іюля 1868 г. имѣли въ виду сохранить семидневный срокъ, установленный ст. 1793, и что изъ этого очевидно, что ст. 17 мнѣнія Государственнаго Совѣта, ссылаясь на ст. 785 Уст. Гражд. Суд., о срокѣ для подачи жалобъ на опредѣленія конкурснаго управленія, установила этою ссылкою новый срокъ, въ ст. 785 означенный, т.-е. двухъ-недѣльный; иначе незачѣмъ было дѣлать ссылку на новый законъ, чтобы, подтвердить только, а не отмѣнить прежде дѣйствовавшій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата жалобу повѣреннаго баронессы Дельвигъ на опредѣленіе Окружнаго Суда, оставившее за пропускомъ срока безъ разсмотрѣнія жалобу его на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова объ исключеніи довѣрительницы его изъ общаго счета долговъ, оставила безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что жалобы этого рода должны, какъ это признала Палата, по соображенію ст. 17 временныхъ правилъ 1 го іюля 1868 года о порядкѣ производства въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ о несостоятельности съ статей 785 Устава Гражданскаго Судопроизв., быть подаваемы не въ общій, установленный статьею 785 Уст. Гражд. Суд. двухъ-недѣльный срокъ, а въ особый, назначенный для того статьею 1973 Т. XI ч. 2 Устава Торг., семидневный срокъ, такъ какъ, по вышеприведенной статьѣ 785, въ общій двухъ недѣльный срокъ подаются частныя жалобы въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено особаго срока, по статьѣ 1973 Т. XI ч. 2 Устава Торг., не отмѣненной правилами 1 іюля 1868 года, для обжалованія постановленій конкурснаго управленія объ исключеніи претензіи кредитора изъ общаго счета долговъ несостоятельнаго должника, установленъ особый семидневный срокъ. Такое принятое Московскою Судебною Палатою въ основаніе своего заключенія толкованіе 17 пун. прилож. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд., по прод. 1869 года, заключающаго въ себѣ Высочайше утвержденное 1 іюля 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ о несостоятельности, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ означеннаго узаконенія. На основаніи Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, при производствѣ дѣлъ о несостоятельности судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года, должны руководствоваться постановленіями, изложенными въ раздѣлѣ V книги IV Устава Торговаго, насколько они не измѣнены и не дополнены означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; между тѣмъ, въ пунктѣ 17 того мнѣнія постановлено, что дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 784—791 Уст. Гр. Суд., которыми опредѣленъ не только порядокъ производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ, но и порядокъ принесенія оныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ для подачи этихъ жалобъ общій двухъ недѣльный срокъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (статья 785 Уст. Гр. Суд.); а какъ при этомъ въ означенномъ 17 п. прил. къ стат. 223 Уст. Гр. Суд., по продолженію 1869 года, не постановлено, чтобы опредѣленные Уставомъ о торговой несостоятельности сроки для обжалованія опредѣленій конкурснаго управленія сохранили свою силу и при введеніи сообразнаго съ правилами Уст. Гражд. Суд. порядка разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на такія опредѣленія, то очевидно, что законъ имѣлъ въ виду тѣ особые случаи, которые предусмотрѣны въ Уставѣ Гражд. Суд., а не тѣ, которые установлены въ IV книгѣ V раздѣла 2 части Тома XI Устава Торгов. и которые, за введеніемъ новаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій, не могутъ уже сохранить своей силы. Признавая поэтому, что признаніемъ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда объ оставленіи жалобы повѣреннаго баронессы Дельвигъ на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятель-

наго должника Власова объ исключеніи претензіи довѣрительницы изъ общаго счета долговъ, за пропускомъ семидневнаго срока, установленнаго ст. 1973 Т. XI ч. 2, правильнымъ, нарушенъ п. 17 примѣч. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд., по продолженію 1869 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное опредѣленіе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

786.—1875 года октября 16-го дня. *По прошенію сигнахскаго гражданина Мелко Татосова объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Сигнахскій гражданинъ Мелко Татосовъ обратился въ Тифлисскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа по рѣшенію третейскаго суда, съ котораго онъ представилъ копію и которымъ присуждено въ его пользу взысканіе съ Семена и Оганца Татосовыхъ. Окружный Судъ, уваживъ ходатайство Мелко Татосова, опредѣленіемъ, состоявшимся 4 февраля 1872 г., постановилъ выдать ему исполнительный листъ. Съ своей стороны Семенъ Татосовъ 12 февраля обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ и ему исполнительнаго листа, такъ какъ тѣмъ же рѣшеніемъ третейскаго суда присуждена и ему съ Мелко Татосова извѣстная сумма денегъ. Судъ, уваживъ и это ходатайство, выдалъ исполнительный листъ Семену Татосову на Мелко Татосова, но по жалобѣ послѣдняго это опредѣленіе Суда было отмѣнено Судебною Палатою на томъ основаніи, что изъ дѣла не видно, чтобы рѣшеніе третейскаго суда вошло въ законную силу, и Семенъ Татосовъ этого не доказалъ. По уничтоженіи исполнительнаго листа, выданнаго Семену Татосову, онъ обращался въ Палату съ жалобою на опредѣленіе суда отъ 4 февраля, ходатайствуя объ уничтоженіи исполнительнаго листа, выданнаго Мелко Татосову, но жалоба эта, за пропускомъ просителемъ установленнаго 785 ст. Уст. Гр. Судопр. срока, была оставлена Палатою безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ повѣренный Семена Татосова, Даниловъ, обратился вновь въ Окружный Судъ съ просьбою объ уничтоженіи означеннаго листа и объ отмѣнѣ опредѣленія 4 февраля въ виду открывшагося новаго обстоятельства, заключающагося въ томъ, что рѣшеніе третейскаго суда оказалось невошедшимъ еще въ законную силу. Окружный Судъ, признавъ, что опредѣленіе его 4 февраля о выдачѣ Мелко Татосову исполнительнаго листа вошло уже въ законную силу, въ ходатайствѣ Семену Татосову отказалъ, но по жалобѣ сего послѣдняго Палата, по опредѣленію отъ 15 января 1873 г., отмѣнила это заключеніе Суда и предписала ему войти въ разсмотрѣніе просьбы Татосова. При новомъ разбирательствѣ повѣренный Мелко Татосова, Джабаровъ, доказывалъ, что Палата признала третейское рѣшеніе невошедшимъ въ законную силу только въ отношеніи Мелко Татосова и что на самомъ дѣлѣ Семену Татосову оно было объявлено своевременно и потому для него обязательно. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Джабаровъ представилъ выписку изъ прошенія, поданнаго въ 1868 г. повѣреннымъ Семена Татосова, Панченкомъ, въ Тифлисскій Окружный Судъ, въ которомъ Панченко, между прочимъ, написалъ, что медіаторское рѣшеніе въ свое время было объявлено участвующимъ лицамъ и приведено въ исполненіе и рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся въ 1871 г., которымъ судъ отказалъ Мелко Татосову въ искѣ о взысканіи съ Семена и Оганца денегъ по товарищескимъ расчетамъ на томъ основаніи, что расчеты эти уже окончены рѣшеніемъ третейскаго суда, которое пересмотру не подлежитъ и можетъ только быть приведено въ исполненіе. На опредѣленіе Окружнаго Суда, признавшаго, что третейское рѣшеніе было объявлено Семену Татосову и потому въ отношеніи его вступило въ законную силу, повѣренный Татосова, Даниловъ, подалъ жалобу въ Судебную Палату, въ которую представилъ удостовѣреніе Сигнахскаго уѣзднаго начальника отъ 27 ноября 1871 года въ томъ, что третейское рѣшеніе по дѣлу о расчетахъ братьевъ Татосовыхъ было представлено къ исполненію, но, по указу бывшей Судебной Палаты, было возвращено посредникамъ въ 1865 году для объ-

явленія его тяжущимся и представленія его вновь къ исполненію и что свѣдѣній о томъ, было ли оно объявлено сторонамъ, въ уѣздномъ управленіи не имѣется; самое же рѣшеніе къ исполненію вновь не представлено. Затѣмъ при разбирательствѣ дѣла Даниловъ объяснилъ, что признаніе Панченка, если-бы онъ и былъ повѣреннымъ Семена Татосова, не имѣетъ значенія, такъ какъ оно касается такого обстоятельства, которое можетъ быть доказываемо только документами, и, кромѣ того, сдѣланы ранѣе выдачи удостовѣренія уѣзднаго начальника. Джабаровъ, съ своей стороны, объясняя, что опредѣленіе Окружнаго Суда 4 февраля уже вошло въ законную силу, а потому не подлежитъ ни отмѣнѣ, ни измѣненію, и доказывая, что рѣшеніе третейскаго суда было объявлено Семену Татосову, представилъ удостовѣреніе уѣзднаго начальника 30 марта 1873 года, въ томъ, что подлинное рѣшеніе третейскаго суда оказалось подъ дѣломъ полицейскаго управленія, но таковое въ исполненіе не приведено. Разсмотрѣвъ это дѣло, Палата нашла, что вопросъ о томъ, можетъ ли опредѣленіе Окружнаго Суда 4 февраля быть отмѣнено въ виду вновь открывшагося обстоятельства, уже разрѣшенъ Палатою опредѣленіемъ, состоявшимся 15 января 1873 года, и что посему возраженія Джабарова по сему предмету не подлежатъ вновь обсужденію Палаты. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію того, имѣется ли въ настоящемъ дѣлѣ поводъ къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія суда, Палата нашла, что удостовѣренія уѣзднаго начальника, представленныя Джабаровымъ въ Окружный Судъ и Даниловымъ въ Палату, доказываютъ, что рѣшеніе третейскаго суда не было объявлено обѣимъ тяжущимся сторонамъ, а потому, какъ невошедшее въ законную силу, не подлежитъ исполненію; что равнымъ образомъ не доказываетъ того и другое свидѣтельство уѣзднаго начальника, представленное Джабаровымъ въ Палату, изъ смысла котораго, напротивъ, обнаруживается, что рѣшеніе то, хотя по указу Палаты и подлежало возвращенію медіаторомъ для объявленія его сторонамъ, но по ошибкѣ осталось непереданнымъ въ дѣлахъ полицейскаго управленія, а слѣдовательно, не могло вовсе быть объявлено Семену Татосову, и что прошеніе Панченка не можетъ быть признано Палатою за сознаніе, требующееся 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла не видно, и Джабаровъ не представилъ доказательствъ того, чтобы Панченко былъ законоуполномоченный повѣренный Семена Татосова. А потому и главнымъ образомъ принявъ во вниманіе, что выдача исполнительнаго листа по третейскому рѣшенію одному Мелко Татосову и отказъ въ приведеніи въ исполненіе того же рѣшенія въ отношеніи Семена Татосова измѣняетъ самое существо третейскаго рѣшенія, такъ какъ присужденіе посредниками денегъ, съ одной стороны, обусловливаясь погашеніемъ этого долга взысканіемъ извѣстной суммы—съ другой, Палата опредѣленіемъ, состоявшимся 21 мая 1873 г., постановила: отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, исполнительный листъ, выданный Мелко Татосову, признать недѣйствительнымъ. На это опредѣленіе Мелко Татосовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 4 февраля 1872 года состоялось по особому его прошенію и хотя и было частное, но не такое, которымъ разрѣшался какой-либо возникающій изъ дѣла частный вопросъ и которое могло быть отмѣняемо или измѣняемо до постановленія по дѣлу рѣшительнаго опредѣленія; что посему Палата, допустивъ отмѣну этого опредѣленія, нарушила 891—893 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что постановленіемъ отъ 13 ноября 1872 г. она сама уже признала его вступившимъ въ законную силу, и что если бы Палата усмотрѣла въ дѣлѣ какое-либо новое обстоятельство, не предусмотрѣнное опредѣленіемъ ея отъ 13 ноября 1872 г., то ей слѣдовало бы направить дѣло къ порядку, указанному 792 и 794 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе проситель указываетъ на то, что если Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ не исполненъ строго законный порядокъ относительно объявленія третейскаго рѣшенія, то она, на основаніи 14, 15 и 16 ст. инструкціи Кавказскаго намѣстника отъ 6 февраля 1868 г. (сбор. узак. прав. 1868 г. № 54), должна была сдѣлать распоряженіе какъ объ объявленіи, такъ и о приведеніи того рѣшенія въ исполненіе, такъ какъ дѣло это, начавшееся въ прежнемъ порядкѣ, подлежитъ и продолженію въ таковомъ. Не исполнивъ же этого, Палата нарушила какъ

приведенную инструкцію Кавказскаго намѣстника, такъ и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. Что рѣшеніе третейскаго суда было сторонамъ объявлено, то обстоятельство это, по мнѣнію просителя, доказывается представленными къ дѣлу удостовѣреніями уѣзднаго начальника и признаніемъ Панченка, уполномочія котораго Семенъ Татосовъ вовсе не отрицалъ. А потому Палата, основывая свое заключеніе на собственныхъ своихъ, не указанныхъ сторонами, доводахъ, лишила его возможности доказать противное и тѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, Мелко Татосовъ, объясняя что третейскимъ рѣшеніемъ не установлено вовсе, что должные имъ Семену Татосову 2000 р. подлежатъ погашенію присужденною ему съ сего послѣдняго суммою и что посему заключеніе Палаты, что выдачею ему одному исполнительнаго листа измѣнилось бы существо медіаторскаго рѣшенія, неправильно, а посему онъ проситъ опредѣленіе Палаты, состоявшееся 21 января 1873 г., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правит. Сенатъ находитъ, что ходатайство о пересмотрѣ судебн. постановл. можетъ быть допущено не только въ отношеніи рѣшеній, но допускается и въ отношеніи такихъ частныхъ опредѣленій, коими разрѣшается самое существо заявленнаго суду требованія. Удовлетвореніе заявленнаго Мелко Татосовымъ требованія о выдачѣ ему исполнительнаго листа послѣдовало по частному опредѣленію Окружнаго Суда отъ 4 февраля, вошедшему въ законную силу, и такимъ образомъ разрѣшено ходатайство это по самому существу. Посему Палата могла войти въ разсмотрѣніе просьбы Семена Татосова объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда отъ 4 февраля и, отмѣнивъ опредѣленіе это, по вновь открывшемуся обстоятельству, не допустила нарушенія ст. 792, 794 и 891—893 Уст. Гр. Судопр. Неосновательна жалоба и на нарушеніе утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ намѣстникомъ Кавказскимъ 9 февраля 1868 года инструкціи, такъ какъ правила эти къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, а касаются порядка отчетности въ опекунскихъ имѣніяхъ. Равно не усматривается никакого нарушенія и ст. 88 Полож. о введен. въ дѣйствіе Судебн. Устав. Палата приняла къ своему производству дѣло, не производящееся, а производившееся въ прежнемъ порядкѣ и въ оном порядкѣ производствомъ неоконченное. Относительно жалобы просителя на нарушеніе Палатой ст. 339 Уст. Гр. Суд. Прав. Сенатъ находитъ, что объясненіе его о неправильности заключенія Палаты о томъ, что рѣшеніе третейскаго суда объявлено не было, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ и опредѣленіе силы и значенія сдѣланнаго одною изъ сторонъ признанія зависитъ отъ Суда, рѣшающаго дѣло по существу. Равнымъ образомъ, по силѣ ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ и другое заключеніе Палаты о томъ, что присужденное третейскимъ судомъ съ Семена Татосова взысканіе подлежало удовлетворенію должною Мелко Татосовымъ Семену Татосову суммою. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

787.—1875 года октября 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Гавріила Свердлова объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный капитана Леопольда Ковецкаго, титулярный совѣтникъ Яковъ Аѳанасьевъ, 8 августа 1873 года предъявилъ у Мирового Судьи 4 го участка Полтавскаго округа къ купцу 2 гильдіи Гавріилу Свердлову искъ въ 300 руб. съ процентами по векселю, выданному послѣднимъ его довѣрителю 9 августа 1871 года, срокомъ по предъявленіи. На разбирательствѣ отвѣтчикъ представилъ копію съ опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 19 декабря 1872 года объ утвержденіи мировой сдѣлки, состоявшейся между Свердловымъ и большинствомъ его кредиторовъ. Сдѣлка эта заключена по открытіи несостоятельности и утверждена Судомъ, какъ соотвѣтствующая условіямъ 2015 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., на точномъ основаніи 2017 ст.

того же Устава, съ уничтоженіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Свердлова со всѣми его послѣдствіями, причемъ Судъ въ своихъ соображеніяхъ высказалъ, что, въ виду 2017 ст. XI Т., послѣдствіемъ этой мировой сдѣлки должна быть и отмѣна опредѣленія суда отъ 19 го октября 1871 года о признанія Свердлова несостоятельнымъ должникомъ. Мировой Судья, въ виду того, что Ковецкій не участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ и о дѣлѣ его въ ней не упомянуто, присудилъ взыскать съ Свердлова въ пользу Ковецкаго отыскиваемую имъ сумму съ процентами съ 8 августа 1873 года. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Свердловъ доказывалъ, что исковое требованіе Ковецкаго не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ вообще мировыя сдѣлки, учиненныя несостоятельными должниками съ ихъ кредиторами, распространяются и на такихъ кредиторовъ, которые претензіи свои вовсе не представляли въ конкурсъ по публикаціи, или пропустили установленный на то срокъ. Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что мировая сдѣлка между апелляторомъ и его кредиторами нисколько не обязательна для Ковецкаго, потому во-1-хъ) что онъ, въ качествѣ кредитора Свердлова, въ сдѣлкѣ этой не участвовалъ и во-2-хъ) что Окружный Судъ, утвердивъ упомянутую сдѣлку, съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнилъ свое постановленіе 19 октября 1871 года о признаніи Свердлова несостоятельнымъ должникомъ, прекративъ конкурсъ по дѣламъ Свердлова со всѣми послѣдствіями, какъ бы его никогда не существовало. Признавъ, такимъ образомъ, Свердлова, о прежней нестоятельности котораго всѣ дѣйствія судомъ прекращены, обязаннымъ удовлетворить Ковецкаго по предъявленной имъ ко взысканію претензіи, Съѣздъ нашелъ искъ Ковецкаго правильнымъ, а потому и на основаніи 81, 129 и 868 статей Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Свердловъ ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ 71, 81, 129, 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 2015, 2017 ст. Уст. Торг. Нарушенія эти, по мнѣнію кассатора, заключаются въ томъ, что Съѣздъ вопреки приведеннымъ статьямъ закона, разъясненнымъ рѣшеніями Сената 1872 года №№ 375 и 376, призналъ за Ковецкимъ право получить съ него, Свердлова, полное удовлетвореніе по такой претензіи, которая возникла до открытія несостоятельности его, Свердлова, каковая несостоятельность его прекращена мировою сдѣлкою. При этомъ Свердловъ проситъ возложить на Ковецкаго издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросы, возбужденные настоящею жалобою и обжалованнымъ рѣшеніемъ, были уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 449; 1872 г. №№ 365 и 366. Рѣшеніями этими разъяснено: 1) что правило, выраженное въ ст. 2017 Т. XI Уст. Торг. и установляющее, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и его послѣдствія, не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы прежніе кредиторы могли вновь обратиться съ требованіемъ объ удовлетвореніи своихъ претензій, не на основаніи условій мировой сдѣлки, а на основаніи общихъ законовъ, но это значитъ, что самый конкурсъ прекращается съ послѣдствіями, которымъ бы подвергалось лицо, впавшее въ несостоятельность, и имущество его, если бы мировой сдѣлки не состоялось; 2) Сенатомъ разъяснено, что мировая сдѣлка, заключенная въ порядкѣ, указанномъ 2015 статьей Т. XI Уст. Торгов., обязательна и для тѣхъ кредиторовъ, которые своевременно не объявили о своихъ претензіяхъ въ конкурсъ по публикаціи и въ сдѣлкѣ не участвовали. Примѣняя эти общія положенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ неправильно отвергнулъ возраженіе отвѣтчика противу иска Ковецкаго, основаннаго на векселѣ, выданномъ до открытія несостоятельности Свердлова, приводя къ тому соображенія, не согласныя съ дѣйствительнымъ смысломъ 2017 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., а именно: что Ковецкій вовсе не участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ Свердлова съ его кредиторами, на которой отвѣтчикъ основываетъ свое возраженіе, и что Окружный Судъ, утверждая эту мировую сдѣлку, уничтожилъ все предшествовавшее производство о несостоятельности Свердлова. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я-

етъ: рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2017 стат. Т. XI Уст. о торг. несост., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Кременчугскаго судебнаго мирового округа.

788.—1875 года октября 17-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Матвѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Боровичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Ильи Матвѣева о возстановленіи его права на владѣніе сдворочною землею, захваченною крестьяниномъ Ѳеодоромъ Васильевымъ, возбудилъ по сему дѣлу вопросъ о подсудности и пришелъ по сему вопросу къ заключенію, что такъ какъ въ данномъ дѣлѣ возбуждается споръ о владѣніи сдворочною землею, данною въ крестьянскій надѣлъ, то дѣло это неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ за силою 4 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр. Матвѣевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, по нарушенію имъ 1 п. 69, 179 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ безъ отвода противной стороны возбудилъ вопросъ о подсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и разрѣшилъ этотъ вопросъ безъ выслушанія заключенія Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла на томъ основаніи, что въ немъ возбуждается споръ между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла. Хотя подобныя дѣла на сумму ниже 100 р. и отнесены къ подсудности волостного суда (ст. 96 Общ. Полож. о крестьян.), вслѣдствіе чего дѣла эти не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, однако, 3 п. 31 ст. Уст. Граж. Суд., установляя это изъятіе, предусматриваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность разрѣшенія подобныхъ исковъ и мировыми судебными установленіями, если стороны предоставятъ разборъ ихъ Мировому Судьѣ. Въ такихъ случаяхъ, по разъясненію Сената въ рѣш. 1870 года № 351 и 1872 г. № 724, взаимное согласіе сторонъ выражается предъявленіемъ со стороны истца иска, а со стороны отвѣтчика явкою на судъ и непредъявленіемъ отвода. Признавая посему, что при отсутствіи предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода о неподсудности Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ признавать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и, возбуждая вопросъ о подсудности, поступилъ въ нарушеніе 3 п. 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ статей закона, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Валдайскаго судебнаго мирового округа.

789.—1875 года октября 21 дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Кермасовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключен. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Кермасова въ поданномъ Владимирскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснила, что 10-го февраля 1871 года, по условію, явленному въ Ивановскомъ волостномъ правленіи и обезпеченному неустойкой въ 300 руб., запродала она крестьянину Ивану Гарелину принадлежащую ей въ селѣ Ивановкѣ усадебную землю, примѣрно 197 кв. саж., съ возведеннымъ на ней домомъ и пристройкой. Гарелинъ въ назначенный условіемъ недѣльный срокъ къ совершенію купчей крѣпости не явился и затѣмъ продалъ означенную землю крестьянину Егору Глѣбову, который и введенъ во владѣніе по купчей крѣпости. При этомъ Гарелинъ уступилъ Глѣбову лишнюю противъ запроданной ему Кермасовою землю, оставленную ею для себя, черезъ что она лишена возможности производить торговлю въ выставленныхъ на этомъ участкѣ лавкѣ и красильномъ заведеніи и несетъ убытки. Посему Кермa-

сова, ссылаясь на 609, 671, 684, 1406 и 1648 стат. Т. X ч. I, и 209, 212, 213, 456, 457 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., просила: 1) признать недѣйствительною купчую крѣпость, выданную Гарелинымъ Глѣбову на вышеозначенную землю; 2) условіе о запродажѣ на эту землю признать нарушеннымъ со стороны Гарелина и потерявшимъ относительно его законную силу; 3) взыскать съ Гарелина за нарушеніе условія 300 руб. неустойки и 470 р. убытковъ, происшедшихъ отъ захвата имъ и продажи Глѣбову лишней противъ условія земли. По апелляціонной жалобѣ Кермасовой на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ей въ искѣ, дѣло поступило въ Московскую Судебную Палату, въ которую отвѣтчикъ Гарелина представилъ, между прочими документами, копію съ поступнаго письма на спорную землю, выданнаго ему Кермасовою въ февралѣ 1871 года, а Кермасова въ письменныхъ заявленіяхъ Судебной Палатѣ объяснила, что она Гарелину никогда поступнаго письма не выдавала и что Гарелинъ совершенно произвольно сломалъ находившіеся на ея землѣ красильное заведеніе, сушильню, лавочку и дворъ, крытый тесомъ, чѣмъ причинилъ ей убытки. Въ судебномъ засѣданіи Палаты Кермасова на вопросъ предсѣдателя, грамотна ли она и извѣстно ли ей, что при дѣлѣ находится поступное письмо, отвѣчала, что она неграмотна и про письмо ничего не знаетъ. По прочтеніи поступнаго письма Кермасова добавила, что этого письма она Гарелину не давала. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что усадебною землею, проданною Гарелину, покупщикъ Глѣбовъ введенъ во владѣніе, почему съ искомъ объ уничтоженіи купчей крѣпости и о возвращеніи купленной Глѣбовымъ земли во владѣніе ея, Кермасовой, она, по смыслу 531 и 609 ст. Зак. Гр., должна была обратиться не къ Гарелину, который по настоящему иску состоитъ отвѣтчикомъ, а къ Глѣбову. По этой причинѣ и въ виду 4 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., запрещающей разрѣшать дѣла безъ выслушанія противной стороны, искъ Кермасовой объ уничтоженіи купчей крѣпости на проданную Гарелинымъ Глѣбову землю не можетъ подлежать разсмотрѣнію, какъ предъявленный не къ тому лицу, которое по дѣлу должно явиться отвѣтчикомъ. Что касается до иска Кермасовою убытковъ съ Гарелина за продажу принадлежащей ей земли, то этотъ искъ можетъ быть лишь послѣдствіемъ признанія неправильности продажи, а той земли—собственностью Кермасовой, и потому въ настоящее время, за предъявленіемъ иска не къ тому лицу, во владѣніи коего находится земля, ходатайство истицы объ убыткахъ вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію. Наконецъ, просьба Кермасовой относительно взысканія съ Гарелина неустойки по договору 10-го февраля 1871 года не можетъ быть удовлетворена по непредставленію истицею, вопреки 366 ст. Уст. Граж. Судопр., доказательствъ въ томъ, что несовершеніе купчей крѣпости въ недѣльный срокъ на запроданную усадебную землю произошло именно по винѣ Гарелина, а не по другой причинѣ. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе спора Кермасовой противъ поступнаго письма, такъ какъ споръ этотъ не былъ ею предъявленъ въ установленномъ законами порядкѣ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Кермасова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію законовъ, указанныхъ въ ея исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ и на основаніи приводимыхъ въ настоящей кассаціонной жалобѣ доводовъ, которые заключаются въ томъ, что: 1) ст. 531 и 609 Т. X ч. I не лишаютъ то лицо, которому принадлежитъ имѣніе, состоящее въ чьемъ-либо незаконномъ владѣніи, права требовать, чтобы ему была возвращена собственность, и привлекать къ суду въ качествѣ отвѣтчика именно того, кто, вопреки законамъ, распорядился продажею чужого имущества, а не того, кто сдѣлался фактическимъ его владѣльцемъ, совершенно, можетъ быть, не зная о томъ, что имѣніе продавцу вовсе не принадлежитъ; 2) что опровергать на судѣ представленное Гарелинымъ лишь въ Судебную Палату поступное письмо она, Кермасова, не имѣла никакой возможности, потому что прежде о существованіи его не знала; что несвоевременное представленіе этого поступнаго письма Гарелинымъ доказываетъ, что оно во время разбора дѣла въ Окружномъ Судѣ не существовало. Это утверждается и тѣмъ, что по запродажному договору 10 февраля 1871 года надлежало совершить въ недѣльный срокъ купчую

крѣпость, а не поступное письмо; 3) что если бы дѣйствительно выданная Гарелинымъ Глѣбову купчая крѣпость могла быть послѣдствіемъ заключеннаго съ нимъ договора, или даже поступнаго письма, то и въ такомъ случаѣ эта купчая должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ она написана несогласно съ договоромъ и поступнымъ письмомъ, ибо по этимъ послѣднимъ въ собственность Гарелина поступала усадебная земля поперечнику 7½ саж., а длиннику съ прочими наравнѣ въ количествѣ 197 кв. саж., между тѣмъ какъ Гарелинъ продалъ Глѣбову 8⅔ саж. и, слѣдовательно, воспользовался, какъ своею собственностью, такимъ имуществомъ ея, Кермасовой, на которое не могъ даже предполагать за собою какое-либо право; 4) принадлежность ей, Кермасовой, дома съ лавочкой доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что всѣ оклады и повинности за нихъ оплачиваются ею; 5) заубытки, причиненные ей, Кермасовой, дѣйствіями Гарелина, не только по закону, но и по здравому смыслу, долженъ отвѣчать не Глѣбовъ, не принимавшій въ нихъ никакого участія, а совершившій ихъ Гарелинъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., кассаціонная инстанція не разсматриваетъ дѣлъ по существу, но ограничивается лишь повѣркою правильности примѣненія законовъ судомъ, почему ст. 798 того же Устава и требуетъ означенія въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія того, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ. По смыслу приведенныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе ни указанія Кермасовой на нарушеніе Судебной Палатой законовъ, на которые просительница, ссылаясь въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, по необъясненію ею, въ чемъ именно это нарушеніе заключалось, ни приведенныхъ въ пунктахъ 2—5 кассаціонной жалобы доводовъ о правѣ собственности ея на домъ, запроданный Гарелину, и о незаконности продажи послѣднимъ этого дома Глѣбову, такъ какъ означенныхъ предметовъ Палата по изложеннымъ въ ея рѣшеніи причинамъ не обсуждала. Затѣмъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената можетъ подлежать только указаніе Кермасовой на неправильное примѣненіе въ рѣшеніи Судебной Палаты 531 и 609 ст. Зак. Гр. Въ этомъ отношеніи Судебною Палатою, какъ видно изъ ея рѣшенія, установлено, что главнымъ предметомъ иска, предъявленнаго Кермасову къ Гарелину, было требованіе о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости, выданной Глѣбову на землю Кермасовой, и что земля та находится уже во владѣніи Глѣбова, а прочія исковыя требованія Кермасовой состояли въ зависимости отъ разрѣшенія перваго. Но означенная крѣпость служитъ актомъ укрѣпленія имущественныхъ правъ Глѣбова на землю, которыхъ онъ не можетъ быть лишенъ (574 ст. X Т. I ч.) безъ суда; для того же, чтобы судебное рѣшеніе о недѣйствительности прехода правъ на землю отъ Гарелина къ Глѣбову имѣло обязательную для послѣдняго силу (895 ст. Уст. Гражд. Суд.), необходимо, чтобы Глѣбовъ былъ вызванъ къ суду и имѣлъ возможность защищать свое право. На основаніи этого, отказавъ въ искѣ Кермасовой къ Гарелину, во владѣніи котораго имущество ея уже не находится (691 ст. Т. X ч. I), Палата правильно примѣнила въ своемъ рѣшеніи 531 и 609 ст. X Т. ч. I, по смыслу которыхъ владѣніе Глѣбова землею, купленною отъ Гарелина, не могло быть нарушено, какъ основанное на законномъ актѣ. Признавая посему кассаціонную жалобу Кермасовой незаслуживающею укаженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить эту жалобу, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

790.—1875 г. октября 21 дня. *По прошенію купца Виктора Мейнарда объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло объ истребованіи купцомъ Викторомъ Мейнардъ двухъ малолѣтнихъ дочерей своихъ, Антонины и Людмилы Мейнардъ, проживающихъ у родителей его, Карла и

Маріи Мейнардъ. При разсмотрѣніи сего дѣла въ засѣданіи суда 15-го іюня 1872 года состоялось между сторонами мировое соглашеніе, по которому отвѣтчики обязались отдать малолѣтнихъ Мейнардъ отцу ихъ не позже 1 сентября 1872 года, для помѣщенія ихъ въ учебное заведеніе по выбору отца, который съ своей стороны предоставилъ Карлу и Маріи Мейнардъ право имѣть постоянное наблюденіе за воспитаніемъ Антонины и Людмилы Мейнардъ. О соглашеніи этомъ былъ тогда же составленъ протоколъ и производство дѣла зачислено оконченнымъ. 16 января 1873 года повѣренный Виктора Мейнардъ, присяжный повѣренный Аленниковъ, въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, указывая, что Карлъ и Марія Мейнардъ добровольно состоявшагося между ними и его вѣрителемъ соглашенія не исполняютъ, просилъ судъ, на основаніи 173 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гражд., обязать Карла и Марію Мейнардъ къ возвращенію его довѣрителю дочерей его въ исполненіе мировой сдѣлки 15 іюня 1872 года и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Отвѣтчики въ засѣданіи суда, въ лицѣ повѣреннаго своего, Цѣшковскаго, заявили, что Викторъ Мейнардъ при мировомъ соглашеніи обязался указать то воспитательное заведеніе, въ которомъ онъ желаетъ помѣстить дѣтей, въ подтвержденіе чего сослались на статскаго совѣтника Рехневскаго, какъ свидѣтеля, котораго просили допросить и затѣмъ въ искѣ Мейнардъ отказать. Окружный Судъ нашелъ, что требованіе истца о выдачѣ ему дѣтей своихъ отвѣтчиками основано какъ на мировой сдѣлкѣ, по которой Карлъ и Марія Мейнардъ обязались выдать истцу его дочерей, такъ и на буквальномъ смыслѣ 164 и 173 ст. X Т. I ч., а потому судъ призналъ требованіе истца правильнымъ, а представленныя отвѣтчиками возраженія лишенными законнаго основанія, вслѣдствіе чего опредѣлилъ: обязать Карла и Марію Мейнардъ возвратить Виктору Мейнардъ дочерей его, Антонину и Людмилу Мейнардъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда великобританскіе подданные Карлъ и жена его Марія Мейнардъ подали апелляціонныя жалобы, а 15 октября 1873 года Карлъ Мейнардъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Сальковъ обратились въ С.-Петербургскую Судебную Палату съ прошеніемъ, въ которомъ излагаютъ, что по всеподданнѣйшей просьбѣ Мейнарда объ уничтоженіи надъ внуками его, Антониною и Людмилою, опеки въ лицѣ его, Карла Мейнарда, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Салькова, послѣдовало на то Высочайшее соизволеніе; что, по закону (ст. 70 Т. I Зак. Осн.), Высочайшій указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій, отмѣняетъ по сему именно дѣлу дѣйствіе законовъ общихъ, а какъ, за силою приведеннаго Высочайшаго повелѣнія и 261, 1 п. 262 и 263 ст. Т. X ч. I, попеченіе объ Антонинѣ и Людмилѣ Мейнардъ должно относиться лишь къ нимъ, Карлу Мейнарду и Александру Салькову, то они просили Судебную Палату производящееся въ оной дѣло по прошенію Виктора Мейнарда о принужденіи Карла Мейнарда къ возвращенію первому дѣтей его нынѣ прекратить. При означенномъ прошеніи представлена надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная копія съ указа Правительствующаго Сената по 4 Департаменту, въ коемъ изъяснено Высочайшее повелѣніе, предложенное Сенату г. управляющимъ министерствомъ юстиціи, о томъ, что по всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность главнаго начальника III отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи просьбы Великобританскаго вице консула въ С. Петербургѣ, Карла Мейнарда, объ учрежденіи опеки надъ малолѣтними дочерьми сына его, Виктора Мейнарда, въ лицѣ самого просителя и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Салькова, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше соизволилъ на удовлетвореніе означеннаго ходатайства. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора Судебной Палаты, полагавшаго отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи надъ малолѣтними Мейнардъ опеки, Судебная Палата, руководствуясь точною силою 70 ст. Т. I Зак. Основн., нашла, что вслѣдствіе воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія о назначеніи отвѣтчика по сему дѣлу купца Карла Мейнарда и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Салькова опекунами малолѣтнихъ дѣвицъ Антонины и Людмилы Мейнардъ, слѣдуетъ

признать, что имъ однимъ принадлежитъ, на основаніи сего Высочайшаго повелѣнія, попеченіе надъ личностью означенныхъ дѣтей, кои должны отнынѣ впредь до совершеннолѣтія находиться подъ ихъ исключительнымъ надзоромъ и покровительствомъ. Признавая, что затѣмъ отецъ сихъ малолѣтнихъ, какъ устраненный симъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ участія въ таковыхъ надзорѣ и попеченіи, не имѣютъ нынѣ болѣе права требовать возвращенія ему этихъ дѣтей и что затѣмъ возникшее по сему дѣлу судебное производство и состоявшееся по оному рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда должны, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, потерять свое законное значеніе, Судебная Палата опредѣлила: 1) отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и 2) прекратить все возникшее по сему дѣлу производство. На это рѣшеніе купецъ Викторъ Мейнардъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой онъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводитъ нарушеніе Палатою 164, 173 и 178 ст. Т. X ч. I, 170 ст. Уст. о пасп. и 70 ст. Т. I Осн. Зак. А присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, по довѣренности великобританскаго подданнаго Карла Мейнарда въ объясненіи на кассаціонную жалобу Виктора Мейнарда проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: купца Виктора Мейнарда—титулярнаго совѣтника Александрійскаго и великобританскаго подданнаго Карла Мейнарда—присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приводимые кассаторомъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты незаслуживающими уваженія, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не допустила соображеній въ нарушеніе указываемыхъ кассаторомъ статей. Палата не говоритъ, чтобы власть родительская не распространялась на дѣтей (ст. 164 и 178 Т. X. ч. I), чтобы на первыхъ не лежала обязанность нравственнаго образованія послѣднихъ (статья 173), а признала лишь, что, за воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи надъ дѣтьми кассатора опеки въ лицѣ отвѣтчика и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Салькова, сіи послѣдніе, какъ опекуны, должны имѣть попеченіе надъ дѣтьми кассатора, и что засимъ сей послѣдній уже долженъ считаться устраненнымъ отъ надзора и попеченія за своими дѣтьми. Это соображеніе Палаты, съ одной стороны, совершенно согласно съ 70 стат. Осн. Зак., по которой Высочайшій указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій, отмѣняетъ по сему именно дѣлу дѣйствіе законовъ общихъ, а съ другой—вполнѣ вытекаетъ изъ смысла 262 и 263 ст. Т. X ч. I, опредѣляющихъ обязанности опекуновъ пещись объ особѣ малолѣтняго. Что же касается до 170 ст. Уст. о паспор., то статья сія не могла быть нарушена Палатою, ибо по содержанію своему вовсе не примѣнима къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Виктора Мейнардъ, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

791.—1875 г. октября 21 дня. *По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Прокофія Власова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

По опредѣленію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова претензія Волжско Камскаго коммерческаго банка суммою въ 28500 рублей по шести векселямъ причислена къ первому роду долговъ и второму разряду удовлетворенія. На это опредѣленіе конкурснаго управленія, объявленное Ланину 14-го октября 1873 года, симъ послѣднимъ была принесена полученная въ управленіи 27-го октября жалоба для представленія ея въ Московскій Окружный Судъ. Конкурсное управленіе, находя, что жалоба принесена Ланинымъ по пропускѣ установленнаго 1973 ст. XI Тома Устава о торгов. несостоят. срока, по опредѣленію 5-го ноября возвратило

Ланину жалобу. На это опредѣленіе Ланинъ подалъ жалобу Московскому Окружному Суду, который опредѣленіе конкурснаго управленія 5-го ноября призналъ правильнымъ. Принимая на видъ, что, по силѣ 1 пункта Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20 го ноября 1864 года, судебныя мѣста руководствуются при производствѣ дѣлъ о несостоятельности постановленіями, изложенными въ раздѣлѣ V книги IV устава Торговаго, съ измѣненіями и дополненіями, кои установлены временными насей предметъ правилами; что, на основаніи 17 пункта того мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по правиламъ, въ ст. 784—791 Уст. Гр. Суд. изложеннымъ; что, согласно 785 стат. того Устава, частныя жалобы подаются въ двухъ-недѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ; что ни изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, ни изъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не усматривается, чтобы установленный 1973 ст. Устава о торг. несостоят. срокъ на принесеніе жалобъ по опредѣленіямъ конкурсныхъ управленій, объ отнесеніи долговъ къ родамъ и разрядамъ, сохранялъ свою силу для дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ на основаніи временныхъ правилъ, установленныхъ закономъ 1 іюля 1868 г., Судебная Палата признала (25 января 1874 г.), что полученная 27 октября 1873 г. въ конкурсномъ управленіи Власова жалоба на объявленное Ланину 14 октября опредѣленіе подлежитъ принятію, какъ принесенная своевременно. Вслѣдствіе сего Судебная Палата постановила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда, признать жалобу повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, полученную въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Власова 27 октября 1873 г., подлежавшею принятію и представленію въ Окружный Судъ. Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Власова на означенное опредѣленіе Московской Судебной Палаты принесло кассаціонную жалобу, въ которой проситъ опредѣленіе это отмѣнить, доказывая, что во временныхъ правилахъ о несостоятельности нѣтъ измѣненія относительно указаннаго въ 1973 ст. Уст. Торг. срока на обжалованіе опредѣленій конкурса и что 17 § сихъ правилъ въ совокупности съ 758 ст. Уст. Гр. Суд. не измѣняетъ, а утверждаетъ установленный 1973 ст. срокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая на видъ, что начтоящая кассаціонная жалоба конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова принесена на частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, которое не заключаетъ въ себѣ окончательнаго рѣшенія дѣла и не преграждаетъ дѣльнѣйшаго пути помянутому конкурсу къ судебной защитѣ своихъ интересовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, жалоба эта, по точному смыслу 792 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящее время не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Власова оставить безъ разсмотрѣнія.

792.—1875 года октября 21-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Козьмы Пшеницына, дворянина Тимовея Плаксина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Повѣренный мѣщанина Пшеницына, личный дворянинъ Плаксинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Пшеницына съ жены прусскаго подданнаго Евгеніи Тидеке 5492 руб. 27 коп., вычтенныхъ изъ покупной суммы на покрытіе городскихъ повинностей за дома Пшеницына, купленные съ публичнаго торга

отвѣтчицею. Таковую просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Плаксинъ основываетъ на томъ, что Палата а) неправильно истолковала содержаніе торговаго листа, по которому дома Пшеницына продавались С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ; б) нарушила 2120 ст. Т. X ч. 2, 73 § Уст. С.-Петер. город. кред. общ. и 1161—1163 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ обязанность платить городскія повинности, накопившіяся на домахъ Пшеницына по день продажи ихъ, лежала на покупщицѣ Тидеке; в) неправильно истолковала и примѣнила къ дѣлу §§ 71 и 72 уст. С.-Петер. город. кред. общества. А жена прусскаго подданнаго Евгенія Тидеке въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Пшеницына проситъ оставить оную безъ послѣдствій и возложить судебныя издержки на Пшеницына.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ: мѣщанина Пшеницына—дворянина Плаксина и жены артиста Императорскихъ театровъ Тидеке—присяжнаго повѣреннаго и присяжнаго стряпчаго Аршеневскаго, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые кассаторомъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не заслуживаютъ уваженія, ибо во-1-хъ) Палата, по обсужденіи содержанія торговаго листа, установила, что по оному Тидеке не принимала на себя обязательства уплаты, сверхъ покупной цѣны, еще недоимки по городской распорядительной думѣ, и таковой выводъ Палаты, касающійся толкованія смысла торговаго листа, составленнаго въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ по случаю продажи домовъ Пшеницына, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ) примѣненіе 2120 ст. Т. X ч. 2 къ данному дѣлу не могло имѣть мѣста за силою 2073 ст. того же Т., а по 1161—1163 ст. Уст. Гр. Суд. уплата числящихся на имѣніи по день продажи недоимокъ въ государственныхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ производится не на счетъ покупщика, а изъ суммы, имъ за имѣніе представленной; въ 3-хъ) равнымъ образомъ Палата совершенно правильно истолковала и примѣнила 71 и 62 ст. уст. С. Петер. город. кредит. общ., признавъ, что городская недоимка покрывается изъ суммъ, вырученныхъ при продажѣ заложеннаго въ обществѣ имущества, и въ-4-хъ) § 73 уст. С.-Петер. город. кред. общ. вовсе не опровергаетъ сего послѣдняго вывода Палаты, ибо въ § семъ говорится лишь о правѣ покупщика перевести на себя числящійся на имѣніи долгъ обществу, т.-е. не вносить изъ объясненной на торгахъ суммы ту собственно часть, которая причитается на уплату долга кредитному обществу, и, взамѣнъ сего, эту часть покупной суммы перевести на себя долгомъ обществу. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Пшеницына неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на Пшеницына издержки кассаціоннаго производства.

793.—1875 года октября 21 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Миловидова, купеческаго сына Петра Сафатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Миловидовъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 8-го участка Нижегородскаго округа, объяснилъ, что по договору, заключенному имъ 10 сентября 1868 года, онъ обязался выстроить Ефимову 3 каменныя лавки цѣною въ 860 руб. за каждую, по случаю же нахожденія у Ефимова земли, болѣе предназначаемой подъ упомянутыя постройки, онъ, Миловидовъ, въ силу словеснаго соглашенія съ Ефимовымъ, выстроилъ лавки на большемъ пространствѣ. Расчитавшись съ отвѣтчикомъ за первоначально выговоренную работу, онъ просилъ взыскать съ Ефимова 363 р. за добавочныя работы. При разбирательствѣ дѣла этого повѣренный истца просилъ записать въ протоколъ о сознаніи противною стороною, что дополнительныя работы

произведены были, а вознагражденія за нихъ не послѣдовало. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, заочнымъ рѣшеніемъ нашелъ, что фактъ произведенныхъ работъ со стороны Миловидова доказанъ какъ осмотромъ, такъ и сознаніемъ существованія излишнихъ работъ повѣреннымъ отвѣтчика, со стороны котораго никакихъ возраженій и доказательствъ, опровергающихъ искъ Миловидова, не представлено; посему Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 119, 129, 145 и 146 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу купца Миловидова съ купца Ефимова задѣльной платы за излишнюю противъ условія за работу 361 руб. 64 коп. По апелляціонной на рѣшеніе это жалобѣ повѣреннаго Ефимова, Заходера, дѣло это дошло до разбирательства Нижегородскаго Мирового Съѣзда. Въ засѣданіи Суда повѣренный истца заявилъ противъ повѣреннаго отвѣтчика, Заходера, отводъ въ томъ, что Заходеръ—еврей, а евреямъ воспрещено проживать во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Съѣздъ, имѣя въ виду, что проживаніе Заходера въ Нижнемъ-Новгородѣ не относится до Съѣзда и, по неуказанію повѣреннымъ истца закона, которымъ бы еврею запрещалось быть повѣреннымъ, постановилъ означенный отводъ оставить безъ уваженія и признать Заходера повѣреннымъ Ефимова. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что за работы по постройкѣ лавокъ, произведенныя Миловидовымъ по условію съ Ефимовымъ, расчетъ оконченъ; о согласіи Ефимова на производство по постройкѣ лавокъ дополнительныхъ работъ доказательствъ со стороны Миловидова не представлено, равно не представлено и требуемыхъ закономъ доказательствъ цыфры иска; посему, при отсутствіи сознанія со стороны Ефимова самаго найма на производство дополнительныхъ работъ сверхъ условія и цѣны этихъ работъ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Миловидову отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Миловидова, Сафатовъ, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не разсмотрѣлъ и не принялъ въ основаніе своего рѣшенія копіи съ протокола Мирового Судьи 8 участка, протокола осмотра и счета мастера; въ первомъ же изъ этихъ документовъ заключается сознаніе отвѣтчика, достаточное, въ силу ст. 112 Уст. Гр. Суд., для доказательства настоящаго иска; 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 283, 286, 294, 16—37 Т. XIV Уст. о пасп. и бѣгл. и ст. 442 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не уважилъ его отвода о томъ, что повѣренный отвѣтчика, Заходеръ, не могъ по вышеприведеннымъ узаконеніямъ проживать во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, а слѣдовательно, и не могъ быть повѣреннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу документовъ опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ Съѣзда, изъ коего видно, что всѣ представленные документы имѣлись въ виду и были разсмотрѣны Съѣздомъ, который засимъ не былъ обязанъ входить въ подробный критическій разборъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія указаніе Миловидова на нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ опредѣленіе того, сдѣлано-ли тяжущимся сознаніе или нѣтъ, всецѣло относится къ существу дѣла и повѣркѣ кассаціонной инстанціи не подлежитъ. Наконецъ, должно быть признано вполнѣ основательнымъ оставленіе со стороны Съѣзда безъ уваженія отвода, предъявленнаго противъ повѣреннаго Заходера, ибо вопросъ о томъ, имѣетъ ли право Заходеръ проживать въ Нижнемъ-Новгородѣ, не могъ въ настоящемъ дѣлѣ вовсе подлежать обсужденію Съѣзда; а засимъ въ Уставахъ 20 ноября 1864 года не усматривается запрещенія евреямъ быть повѣренными. Признавая, въ виду сего, указанные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу купца Миловидова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

794.—1875 года октября 21-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣрен. тайнаго совѣтника Николая Новосельскаго, отставного прапорщика Николая Полторацкаго, и 2) повѣреннаго князей Агіашвили, дворянъ Канделаки и жены протоіерея Екатерины Гамрекеловой, Данилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ.)

По запродажной записи, совершонной 19 декабря 1869 года, прапорщикъ Кайхосоро, Константинъ, Симонъ, Михаилъ и Леванъ князья Агіашвили, губернскій секретарь Константинъ Окропировъ, коллежскій секретарь Виссаріонъ Окропировъ и Симонъ Георгіевъ Канделаковы и жена протоіерея Гамрекелова, Екатерина Иванова, урожденная Канделаки, запродали тайному совѣтнику Николаю Новосельскому принадлежащія имъ по наслѣдству 100 десятинъ земли съ мѣсторожденіемъ каменнаго угля при селеніи Ткибули, Кутаисскаго уѣзда, за 80 т. руб., изъ которыхъ 5 тыс. руб. продавцы получили при совершеніи запродажной записи, а остальные 75 тыс. рублей Новосельскій обязался уплатить при совершеніи купчей крѣпости. Въ 6 п. запродажной записи постановлено: „мы, покупатель и продавцы, обязываемся совершить купчую крѣпость на условіяхъ, въ сей запродажной записи изложенныхъ, не позже какъ въ теченіе $1^1/_2$ года со дня совершенія настоящей записи“; въ п. 7) если до мая мѣсяца будущаго 1870 г. концессія на разработку Ткибульскаго каменнаго угля (объ исходатайствованіи которой Новосельскимъ упоминается въ записи) правительствомъ не будетъ утверждена, но будетъ отложена до будущей зимы, и покупщикъ по этой причинѣ отложитъ совершеніе купчей крѣпости, то въ теченіе мая онъ обязывается выдать продавцамъ въ видѣ дополнительнаго задатка еще 7 тыс. руб., которые должны быть вычтены изъ запродажной цѣны; въ п. 8) если правительство совсѣмъ откажетъ въ выдачѣ Новосельскому концессіи, а онъ по этой причинѣ откажется отъ совершенія купчей крѣпости, то продавцы никакой претензіи къ Новосельскому не имѣютъ, но задатокъ, ими полученный, покупщику не возвращается и остается въ ихъ пользу; въ п. 9) „мы, Агіевы, Канделаковы и Гамрекелова, обязываемся заплатить покупщику Новосельскому 40 тыс. руб. неустойки, кромѣ возвращенія задатка, если откажемся отъ совершенія купчей крѣпости на условіяхъ, въ сей записи изложенныхъ“; въ п. 10) покупщикъ Новосельскій, кромѣ уплаченнаго задатка, обязуется заплатить продавцамъ еще 20 тысячъ неустойки, если по утвержденіи концессіи откажется отъ совершенія купчей крѣпости въ назначенный въ сей записи срокъ; въ п. 12) покупщикъ Новосельскій береть на себя всѣ издержки по совершенію купчей крѣпости. На основаніи этой запродажной записи повѣренный Новосельскаго 11 ноября 1871 г. предъявилъ въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ къ вышепоименованнымъ продавцамъ искъ о взысканіи съ нихъ 40 тыс. руб. неустойки и 12 тыс. руб. въ возвратъ выданнаго задатка. Основывая искъ сей на 9 п. запродажной записи, повѣренный Полторацкій объяснилъ, что 19 го іюня 1871 года онъ, по уполномочію Новосельскаго, и продавцы явились въ контору Кутаисскаго нотаріуса Гангесова и подписали составленный проектъ купчей крѣпости, но затѣмъ самое совершеніе сего акта пріостановилось и оказалось невозможнымъ по причинѣ отказа отъ того со стороны продавцевъ: князей Михаила и Левана Агіевыхъ; хотя остальные продавцы и объявили, что они согласны на совершеніе купчей, но согласіе это было лишь на словахъ; фактически же никѣмъ изъ нихъ принятое обязательство не было исполнено и купчая крѣпость къ установленному сроку не была совершена. Въ доказательство иска своего повѣренный Полторацкій, кромѣ подлинной запродажной записи, представилъ письменное свидѣтельство нотаріуса Гангесова въ томъ, что 18 іюня Полторацкій и продавцы явились въ контору его для совершенія купчей крѣпости на запроданныя Ткибульскія каменно-угольныя копи, проектъ этой купчей былъ тогда же составленъ и 19 числа подписанъ обѣими сторонами; но 20 числа двое изъ продавцевъ, князья Михаилъ и Леванъ Агіашвили, явясь

къ нотаріусу, объявили, что они не могутъ подписать купчей, такъ какъ въ ней не означено, „какая именно часть, которую они продаютъ, причитается на ихъ долю". Вслѣдствіе этого проектъ не былъ записанъ въ актовую книгу, а на другой день (21) остальные продавцы изъявили согласіе на записку проекта купчей въ актовую книгу въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ и подписанъ ими, равно и съ добавленіемъ въ оному заявленнаго князьями Михаиломъ и Леваномъ Агіашвили, если Полторацкій изъявитъ на то свое согласіе. Въ представленной при исковомъ прошеніи довѣренности Новосельскаго Полторацкому, данной 22 мая 1871 г., между прочимъ, сказано: „хотя по запродажной записи и опредѣленъ полутора годичный срокъ для совершенія купчей, однакожъ, этотъ срокъ только приблизительный, окончательный же срокъ, по общему духу и смыслу упомянутой запродажной записи, ограничивается временемъ воспослѣдованія разрѣшенія правительствомъ концессіи по моему ходатайству на разработку Ткибульскихъ копей. Такъ какъ разрѣшенія этой концессіи по сіе время еще не послѣдовало, то я не считаю себя обязаннымъ совершить теперь купчую. Между тѣмъ, желая выяснить дѣло, я симъ уполномачиваю васъ и предоставляю вамъ право войти въ объясненіе съ продавцами Агіевыми, Канделаковыми и Гамрекеловыми и въ случаѣ надобности заключить съ ними дополнительное условіе, на какихъ кондиціяхъ усмотрите выгодными для меня, нотаріальнымъ или другимъ порядкомъ, а если предвидите для меня выгоду въ совершеніи теперь же купчей крѣпости, то приступить къ совершенію таковой гдѣ и какъ слѣдуетъ". Противъ иска этого повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ: 1) что въ несовершеніи купчей крѣпости виновенъ самъ покупщикъ Новосельскій, въ лицѣ повѣреннаго своего, Полторацкаго. Согласно съ смысломъ даннаго Новосельскимъ полномочія, Полторацкій хлопоталъ не о совершеніи купчей крѣпости, а о совершеніи новаго запродажнаго акта, и затѣмъ явился къ нотаріусу и подписалъ проектъ купчей, очевидно, только для формы, ибо въ одинъ день купчая никакъ не могла быть совершена, а затѣмъ Полторацкій „исчезъ", не выразивъ ни согласія своего, ни несогласія на заявленіе, сдѣланное Михаиломъ и Леваномъ Агіашвили. Въ подкрѣпленіе этого возраженія повѣренный сослался на вышеприведенное мѣсто довѣренности, выданной Новосельскимъ Полторацкому, и просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Полторацкій уговаривалъ всѣхъ продавцевъ совершить новую запродажную запись, а Михаила и Левана Агіашвили отказаться отъ совершенія купчей, обѣщая не взыскивать съ нихъ неустойки; 2) заявленіе, сдѣланное Михаиломъ и Леваномъ Агіашвили, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго ни законамъ, ни условіямъ запродажной записи, ни интересамъ Новосельскаго, а потому Полторацкій, если имѣлъ намѣреніе совершить купчую, долженъ былъ выразить свое согласіе на просимое ими дополненіе проекта. Впрочемъ, и это затрудненіе было впослѣдствіи устранено, и всѣ продавцы 21 іюля сдѣлали Полторацкому черезъ нотаріуса заявленіе о согласіи своемъ на совершеніе купчей, но Полторацкій отказался отвѣчать на это заявленіе. Въ подтвержденіе сего повѣренный Николадзе представилъ письменное свидѣтельство нотаріуса Гангесова отъ 4 декабря 1871 года за № 2693, изъ котораго видно, что дѣйствительно со стороны отвѣтчиковъ была изъявлена подобная готовность, но не отъ всѣхъ вмѣстѣ, а порознь, въ виду возникшихъ между ними несогласій о доляхъ; что къ одному изъ этихъ заявленій присоединилась и княгиня Агриппина Нижерадзе, не участвовавшая въ совершеніи запродажной записи; что одно изъ этихъ заявленій, именно первое, будучи написано числомъ отъ 21 іюня и заключавшее въ себѣ требованіе, что повѣренные покупщика дали на него положительный отвѣтъ на другой же день (т. е. 22 іюня), было предъявлено только 21 іюля, т. е. уже послѣ назначеннаго въ немъ срока; что во всѣхъ этихъ заявленіяхъ требовалось, чтобы они были предъявлены обоимъ повѣреннымъ Новосельскаго: Зубову и Полторацкому; что нотаріусъ предъявилъ это заявленіе только Полторацкому, такъ какъ Зубова въ тотъ день въ городѣ не было, и что Полторацкій отозвался, что онъ не считаетъ нужнымъ дать нотаріусу какой-нибудь отвѣтъ на эти заявленія; 3) во всякомъ случаѣ, если на сторонѣ продавцевъ и есть

вина въ несовершеніи купчей, то не на сторонѣ всѣхъ, а на сторонѣ только двухъ изъ нихъ, Левана и Михаила Агіашвили; посему и обращеніе иска ко всѣмъ продавцамъ неправильно. По этимъ основаніямъ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ Окружный Судъ въ искѣ Новосельскому отказать. Окружный Судъ нашелъ, что Полторацкій, явясь въ срокъ къ нотаріусу и подписавъ проектъ купчей крѣпости, тѣмъ самымъ исполнилъ всѣ тѣ обязанности, которыя лежали на его довѣрителѣ по запродажной записи въ отношеніи совершенія акта, и что затѣмъ актъ этотъ не могъ быть совершонъ уже по винѣ не Полторацкаго, а Михаила и Левана Агіашвили, отказавшихся отъ внесенія проекта въ актовую книгу. Что касается до заявленія продавцевъ 21 іюля, то таковое, какъ сдѣланное уже по истеченіи срока запродажной записи, никакого значенія не имѣетъ. По вопросу объ отвѣтственности всѣхъ продавцевъ передъ Новосельскимъ Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что по запродажной записи отвѣтственность ихъ обусловлена невыдачею въ свое время купчей на все запроданное имѣніе безъ различія, кто именно изъ нихъ окажется виновнымъ въ невыдачѣ акта. По этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 569, 570, 1681 и 1682 Т. X ч. I, 457 и 868 Уст. Гр. Суд., Кутаисскій Окружный Судъ постановилъ взыскать съ отвѣтчиковъ: Кайхосро, Константина, Симона, Михаила и Левана князей Агіашвили, Константина, Виссаріона и Симона Канделаки и Екатерины Гамрекеловой въ пользу Новосельскаго 52000 руб. На это рѣшеніе, по уполномочію всѣхъ отвѣтчиковъ, принесъ апеляціонную жалобу Николадзе. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что срокъ на совершеніе купчей по запродажной записи на Ткибульское имѣніе оканчивается чрезъ $1^1/_2$ года по совершеніи этой записи, т.-е. 19 іюня 1871 г. Въ этотъ срокъ купчей совершено не было, и потому истецъ Новосельскій, признавая, что несовершеніе означенной купчей къ условленному сроку произошло вслѣдствіе отказа отвѣтчиковъ, требуетъ присужденія съ нихъ: во-1 хъ) на основаніи 9 пункта записи неустойки въ 40000 руб. и во-2-хъ) задаточныхъ 12000 руб. съ % со дня предъявленія о нихъ настоящаго иска какъ на основаніи того же пункта записи, такъ и въ томъ случаѣ, если Палата признаетъ, что продажа не состоялась по винѣ обѣихъ сторонъ. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что всѣ препятствія къ совершенію купчей возникли не въ теченіе означеннаго срока, а уже послѣ наступленія онаго, т.-е. тогда, когда запродажная запись въ главномъ своемъ предметѣ стала сама по себѣ ничтожною для обѣихъ сторонъ (ст. 1682 Т. X ч. I). Это видно изъ свидѣтельствъ Кутаисскаго нотаріуса, представленнымъ къ дѣлу самими тяжущимися, а также изъ исковой просьбы истца, свидѣтельствующей, какъ и первыя, что еще въ послѣдній день срока обѣими сторонами вполнѣ согласно былъ подписанъ проектъ купчей крѣпости. Изъ этого же утверждаемаго и самими сторонами факта слѣдуетъ, что такъ какъ въ теченіе срока, установленнаго въ записи, отвѣтчики и истецъ ни фактически, ни письменно или словесно не отказывались отъ исполненія лежавшихъ на нихъ по записи обязанностей, а, напротивъ того, вполнѣ держались записи, то засимъ не могутъ быть къ нимъ примѣнены ни 9, ни 10 пункты оной, въ которыхъ опредѣлены послѣдствія отказа съ той или съ другой стороны на счетъ продажи или покупки упомянутаго въ записи имѣнія въ опредѣленный срокъ. Поэтому искъ Новосельскаго въ отношеніи къ неустойкѣ въ 40000 руб., какъ основанный единственно на 9 пунк. записи, долженъ быть признанъ неосновательнымъ, ибо обѣ стороны одинаково въ теченіе установленнаго въ записи срока и даже въ самый послѣдній день онаго ограничились только подписаніемъ проекта купчей, не потребовавъ даже внесенія его тогда же въ актовую книгу. Ограничившись же только этимъ дѣйствіемъ и не условившись вмѣстѣ съ тѣмъ объ оставленіи записи въ своей силѣ и послѣ указаннаго въ ней срока, до окончательнаго обращенія означеннаго проекта въ установленный крѣпостной актъ (рѣшен. Сената 1872 года № 306), стороны, очевидно, сами поставили себя въ новыя, уже неопредѣленныя никакимъ договоромъ, отношенія. Изъ этихъ же отношеній оказывается, что отвѣтчики, удерживая попрежнему въ своихъ рукахъ часть покупной цѣны, отказываются и отъ продажи имѣнія и отъ возвраще-

нія сей цѣны, между тѣмъ какъ на такое дѣйствіе они могли бы имѣть право лишь въ томъ случаѣ, если бы не они, а, напротивъ, покупщикъ отказывался отъ пріобрѣтенія того имущества, за которое часть цѣны уже имъ уплачена. Хотя же въ подтвержденіе правъ своихъ на удержаніе задатка отвѣтчики ссылаются на отказъ въ покупкѣ, сдѣланный, будто бы, со стороны покупщика, но этого не видно ни изъ довѣренности, данной Новосельскимъ Полторацкому, ни изъ представленнаго отвѣтчиками, въ подтвержденіе сего же, свидѣтельства нотаріуса Гангесова отъ 4 декабря 1871 г. за № 2693. Въ этомъ свидѣтельствѣ сказано лишь, что повѣренный истца, Полторацкій, не счелъ нужнымъ дать ему, нотаріусу, какой-либо отвѣтъ на заявленія отвѣтчиковъ о готовности ихъ продать сторгованное имѣніе раздѣльно, или совокупно, въ виду возникшихъ между ними самими несогласій о доляхъ; притомъ же одно изъ этихъ заявленій, какъ выше указано, было предъявлено Полторацкому уже послѣ означеннаго въ немъ срока, и всѣ они предъявлены были одному только Полторацкому, тогда какъ сами же заявители требовали предъявленія ихъ и другому повѣренному покупщика, Зубову. Протоколомъ же разбора сего дѣла въ Окружномъ Судѣ, напротивъ того, положительно доказывается, что истецъ чрезъ повѣреннаго своего заявлялъ готовность даже прекратить искъ, подъ условіемъ выдачи ему купчей хотя бы теперь; но повѣренный отвѣтчиковъ прямо возразилъ на это, что его вѣрители не могутъ сего сдѣлать, потому что уже вступили въ сдѣлку съ другими лицами, что подтверждено и сего числа въ Палатѣ. Точно также за отказъ Новосельскаго отъ покупки имѣнія не можетъ считаться и то обстоятельство, что повѣренный его, Полторацкій, при подписаніи проекта купчей не внесъ установленныхъ сборовъ, ибо во-1-хъ) изъ свидѣтельствъ нотаріуса Гангесова, представленныхъ отвѣтчиками, прямо слѣдуетъ, что 19 іюня, то-есть въ послѣдній день срока, обѣ стороны ограничились только подписаніемъ проекта купчей и ничего болѣе отъ нотаріуса не требовали, равно какъ и онъ отъ нихъ, и во 2-хъ) сборы по купчимъ крѣпостямъ взимаются не младшимъ, а старшимъ нотаріусомъ, за исключеніемъ лишь платы въ пользу самого нотаріуса; плата же эта взыскивается нотаріусомъ по соглашенію съ обратившимися къ нему лицами, или по таксѣ, и притомъ не до, а немедленно послѣ совершенія того дѣйствія, за которое она слѣдуетъ (стат. 199, 200, 208 и 212 Нотар. Положен.). Вслѣдствіе сего ссылка нотаріуса въ его свидѣтельствѣ за № 291 на ст. 96 Нотар. Полож. сама по себѣ неправильна, не говоря уже о томъ, что онъ не могъ вносить проектъ въ актовую книгу по желанію не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ изъ продавцевъ, какъ сказано въ этомъ же свидѣтельствѣ, почему Полторацкому за дѣйствіе, не подлежавшее исполненію, нельзя было и вносить какіе либо сборы. Принимая же далѣе въ соображеніе, что задаточныя деньги были приняты отвѣтчиками сообща; что ихъ настоящій отказъ отъ продажи также дѣлается сообща, почему и отвѣтственность остается общею, и что на эти деньги слѣдуетъ съ нихъ и законные по 6 на 100 въ годъ проценты со дня предъявленія иска, въ виду 530 и 641 ст. X Т. I ч., Судебная Палата, руководствуясь также ст. 333, 366, 706, 774 и 776 Уст. Гр. Судопр., 18 января 1873 г. опредѣлила: взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 12000 руб. задаточныхъ денегъ съ процентами съ 11 ноября 1871 года по день уплаты, а въ остальной части иска отказать, возложивъ судебныя издержки въ $^1/_3$ на отвѣтчиковъ и въ $^2/_3$ на истца. Повѣренный тайнаго совѣтника Николая Новосельскаго, отставной прапорщикъ Полторацкій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) разрѣшая настоящее дѣло, Тифлисская Судебная Палата присудила Новосельскому лишь задатокъ, въ неустойкѣ же отказала, признавъ, что продажа не состоялась по винѣ обѣихъ сторонъ. Палата нашла, что всѣ препятствія къ совершенію купчей крѣпости возникли не въ теченіе условленнаго полуторагодичнаго срока, а уже послѣ наступленія онаго, то есть тогда, когда запродажная запись въ главномъ своемъ предметѣ стала сама по себѣ ничтожною для обѣихъ сторонъ (1682 ст. I ч. X Т.). Въ томъ фактѣ, что въ послѣдній день означеннаго срока обѣими сторонами былъ подписанъ проектъ купчей крѣпости, Палата усмотрѣла, что въ теченіе того срока ни истецъ, ни отвѣтчики не отказывались отъ исполненія лежавшихъ на нихъ

по записи обязанностей, а, напротивъ того, вполнѣ держались записи, почему къ нимъ не могутъ быть примѣнены ни 9, ни 10 пункты записи, въ которыхъ опредѣлены послѣдствія отказа съ той или другой стороны на счетъ продажи или покупки упомянутаго въ записи имѣнія въ опредѣленный срокъ. Приведенныя разсужденія Палаты не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла и нарушаютъ точный смыслъ 1536 и 1538 ст. Тома X части I и законовъ, установляющихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ (Положеніе о нотаріальной части). По запродажному условію 19 декабря 1869 года продавцы Агіашвили и Канделаковы обязались совершить купчую крѣпость на проданное Новосельскому имѣніе въ опредѣленный тѣмъ условіемъ срокъ (полуторагодичный). Что же надлежитъ разумѣть подъ выраженіемъ совершить купчую крѣпость? Достаточно ли для сего составить проектъ купчей у младшаго нотаріуса, или же надлежитъ получить выпись изъ крѣпостной книги нотаріальнаго архива, т.-е. актъ уже крѣпостной? Законъ не даетъ положительнаго разъясненія по этому предмету. Повѣренный отвѣтчиковъ толкуетъ вышеозначенное выраженіе въ смыслѣ совершенія крѣпостного акта у старшаго нотаріуса, но толкованіе это неправильно, потому что въ данномъ случаѣ подъ совершеніемъ купчей крѣпости надлежитъ разумѣть совершеніе проекта таковой у младшаго нотаріуса и что поэтому для исполненія въ семъ отношеніи лежащей на покупщикѣ обязанности вполнѣ достаточно, если онъ въ условленный срокъ явился въ контору младшаго нотаріуса для подписанія проекта купчей крѣпости. Иное разрѣшеніе этого вопроса было бы равносильно признанію недѣйствительнымъ всякаго запродажнаго договора, ибо какъ бы великъ ни былъ назначенный въ немъ срокъ совершенія купчей крѣпости, для заинтересованныхъ сторонъ не можетъ существовать никакой гарантіи въ томъ, что актъ будетъ совершонъ при всемъ ихъ стараніи въ этотъ срокъ, такъ какъ срокъ этотъ не можетъ быть обязателенъ для старшихъ нотаріусовъ, и послѣдніе, нѣтъ сомнѣнія, при совершеніи акта будутъ руководствоваться не тѣмъ срокомъ, который опредѣленъ договаривающимися лицами въ запродажной записи, а исключительно важностью и спѣшностью стоящихъ на очереди дѣлъ нотаріальнаго архива. Такимъ образомъ, если законъ обязываетъ опредѣлять въ запродажной записи самый срокъ совершенія купчей крѣпости, то, очевидно, разумѣетъ подъ совершеніемъ таковой не окончательное составленіе крѣпостного акта, а лишь исполненіе со стороны договаривающихся лицъ обряда, предшествующаго утвержденію акта старшимъ нотаріусомъ, т.-е. явку продавца и покупщика къ младшему нотаріусу и составленіе проекта купчей крѣпости. Примѣняя изложенныя общія правила къ разсматриваемому дѣлу, надлежитъ признать, что Новосельскій, какъ покупщикъ, исполнилъ все, что лежало на его обязанности по запродажной записи 19 декабря 1869 года, именно онъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, въ установленный тою записью срокъ явился въ контору Кутаисскаго нотаріуса Гангесова и подписалъ составленный имъ и продавцами, князьями Агіашвили и Канделаковыми, проектъ купчей крѣпости; затѣмъ не отъ него зависѣло исполненіе другихъ формальностей, лежавшихъ уже на обязанности продавцевъ. Слѣдовательно, Новосельскій и не можетъ быть признанъ неисполнившимъ лежавшихъ на немъ въ отношеніи совершенія купчей крѣпости обязанностей, какъ это признано Тифлисскою Судебною Палатою; въ неисполненіи таковыхъ виновны исключительно продавцы. Рѣшеніе ея по сему предмету основано на неправильномъ разрѣшеніи поставленнаго выше вопроса о томъ что надлежитъ разумѣть подъ выраженіемъ: совершить купчую крѣпость, а потому и является нарушающимъ смыслъ какъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, такъ и вообще законоположеній, установляющихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ (Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 года Положеніе о нотаріальной части); 2) независимо отъ этого Судебная Палата признала въ рѣшеніи своемъ, что запродажная запись 19 декабря 1869 года, какъ неисполненная въ установленный ею срокъ въ главномъ предметѣ обѣими сторонами—продавцами и покупщикомъ, за силою 1682 ст. ч. I X Т., является ничтожною. Въ этомъ случаѣ Палата неправильно примѣнила и истолковала смыслъ ст. 1682. Въ ней говорится, что по истеченіи назначеннаго на про-

дажу имѣнія срока запродажная запись въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость считается ничтожною. Примѣненіе этого закона въ данномъ дѣлѣ не имѣло бы мѣста, если бы ни продавцы, ни покупщикъ вовсе не приступали къ совершенію купчей крѣпости; но въ настоящемъ случаѣ былъ даже составленъ проектъ купчей крѣпости. Слѣдовательно, запродажная запись не можетъ быть признана вовсе неисполненною, а потому и нельзя ее считать недѣйствительною, въ смыслѣ, указанномъ ст. 1682, которая посему и нарушена Судебною Палатою, и 3) наконецъ, рѣшеніе Судебной Палаты представляетъ собою противорѣчивое толкованіе одного и того же факта. Въ одномъ мѣстѣ Палата признала, что обѣ стороны, продавцы и покупщикъ, виновны въ нарушеніи запродажной записи, въ другомъ же, при разсмотрѣніи вопроса о задаточныхъ деньгахъ, говоритъ прямо, что Новосельскій не можетъ быть признанъ отказавшимся отъ покупки имѣнія, а слѣдовательно, и нарушителемъ записи. Такіе выводы Палаты находятъ въ прямомъ противорѣчіи съ существомъ самаго рѣшенія и нарушаютъ смыслъ 711 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу повѣренный кн. Михаила и Левана Бекоевыхъ, сыновей Кайхосро, Константина и Симона Бебоевыхъ, сыновей Агіашвили, дворянъ Симона Георгіева сына, Виссаріона Окропирова сына и Константина Окропирова сына Канделаки и жены протоіерея Екатерины Ивановой дочери Гамрекеловой, дѣйствительный студентъ Даниловъ, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ той части, въ которой присуждены съ его, просителя, довѣрителей въ пользу Новосельскаго 12 т. р. задаточныхъ денегъ и неправильно распредѣлены Палатою судебныя издержки, приводя слѣдующія къ тому основанія: 1) Палата установила, съ одной стороны, въ отношеніи неустойки тотъ фактъ, что всѣ препятствія къ совершенію купчей возникли не въ теченіе означеннаго въ записи срока, а уже послѣ наступленія онаго, т.-е. тогда, когда запродажная запись въ главномъ своемъ предметѣ стала сама по себѣ ничтожною для обѣихъ сторонъ (ст. 1682 Т. X ч. I). Это видно, говоритъ далѣе Палата въ своемъ рѣшеніи, изъ свидѣтельства Кутаисскаго нотаріуса, представленнаго къ дѣлу самими тяжущимися, а также изъ исковой просьбы, свидѣтельствующей, какъ и первое, что еще въ послѣдній день срока обѣими сторонами былъ подписанъ проектъ купчей крѣпости; изъ этого же утверждаемаго самими сторонами факта слѣдуетъ, что такъ какъ въ теченіе срока, установленнаго въ записи, отвѣтчики и истецъ ни фактически, ни письменно не отказывались отъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, а, напротивъ того, вполнѣ держались записи, то засимъ не могутъ быть къ нимъ примѣнимы ни 9, ни 10 пункты записи, а потому искъ Новосельскаго, говоритъ Палата, въ отношеніи 40 т. неустойки долженъ быть признанъ неосновательнымъ. Изъ сего усматривается, что Палата вполнѣ признала тотъ фактъ, что его, просителя, довѣрители ни въ чемъ не нарушили запродажной записи и не отказывались отъ совершенія купчей крѣпости. Съ другой же стороны, въ отношеніи задаточныхъ денегъ 12 т. р. сер., Палата установила тотъ фактъ, что его, просителя, довѣрители, удерживая по-прежнему въ своихъ рукахъ часть покупной цѣны, т.-е. задатокъ, отказываются по истеченіи срока записи и продажи имѣнія и отъ возвращенія задатка, между тѣмъ какъ, говоритъ Палата, на такое дѣйствіе они могли бы имѣть право лишь въ томъ случаѣ, если бы не они, а, напротивъ, покупатель отказывался (послѣ срока) отъ пріобрѣтенія того имущества, за которое часть цѣны или задатокъ уже имъ уплачена. Такимъ образомъ, въ отношеніи задаточныхъ денегъ Палата признала тотъ фактъ, что такъ какъ довѣрители его по истеченіи срока запродажной записи, во время разсмотрѣнія сего дѣла въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ, что было спустя 7 мѣсяцевъ по истеченіи срока запродажной записи, отказались отъ совершенія купчей на имя продавца, то посему только они и обязаны возвратить задатокъ. Между тѣмъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору. Запродажная запись въ существѣ своемъ есть договоръ, а слѣдовательно, всякій споръ, истекающій изъ запродажной записи,

долженъ быть разрѣшенъ на основаніи законовъ, постановленныхъ для договоровъ. На основаніи ст. 1682 Тома X ч. I, по истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость считается ничтожною. Установленіемъ же того факта, что довѣрители его обязаны возвратить Новосельскому задаточныя деньги, на томъ основаніи, что они, по истеченіи срока запродажной записи, отказались совершить купчую крѣпость, нарушены Палатою: во-1-хъ) 1682 ст. Тома X ч. I тѣмъ, что дѣйствіе запродажной записи, въ противность вышеприведенной статьѣ, распространено Палатою за предѣлы запродажной записи, и во-2 хъ) Палатою нарушены 1528, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что рѣшеніе свое Палата въ отношеніи присужденія 12 т. руб. основала на отказѣ совершить купчую крѣпость, учиненномъ спустя 7 мѣсяцевъ по истеченіи срока запродажной записи, т.-е. не на самомъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ; 2) на точномъ основаніи ст. 456 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста, постановляя рѣшеніе, обязаны разсмотрѣть, т. е. обсудить и взвѣсить силу всѣхъ безъ исключенія письменныхъ актовъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ. Между тѣмъ, сама Палата въ своемъ рѣшеніи говоритъ, что въ подтвержденіе правъ своихъ на удержаніе задатка отвѣтчики ссылаются на отказъ въ покупкѣ, сдѣланный покупщикомъ въ довѣренности, данной повѣренному Полторацкому и симъ послѣднимъ представленной при исковомъ прошеніи и въ свидѣтельствѣ нотаріуса и затѣмъ, разсмотрѣвъ свидѣтельство нотаріуса въ подробности, Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не опредѣлила значенія и силы отказа, сдѣланнаго покупщикомъ въ довѣренности, данной повѣренному Полторацкому; 3) въ 8 пунктѣ запродажной записи, между прочимъ, сказано: „полученный же задатокъ остается нашею собственностью и возврату покупщику не подлежитъ“, а въ 9 пунктѣ—„мы, Агіевы, Канделаки и Гамрекеловы, обязуемся заплатить покупщику Новосельскому 40 т. руб. неустойки, кромѣ возвращенія полученнаго нами задатка, если откажемся отъ совершенія купчей крѣпости на условіяхъ, въ сей записи изложенныхъ“. Изъ этихъ двухъ пунктовъ запродажной записи Сенатъ усмотритъ, что возвращеніе задатка Новосельскому обусловлено единственно на случай отказа со стороны продавцовъ совершить купчую покупщицу въ установленный въ запродажной записи срокъ. Между тѣмъ, Палата, признавъ, что его довѣрители въ теченіе срока, установленнаго въ записи, ни фактически, ни письменно, ни словесно не отказывались отъ совершенія купчей покупщику и вполнѣ держались записи, не приводитъ ни одного закона, которымъ она въ соображеніяхъ своихъ руководствовалась при взысканіи съ продавцевъ задаточныхъ денегъ, что составляетъ явное нарушеніе 2 п. 711 ст. Устав. Гражд. Суд. Кромѣ сего, присужденіе Палатою задаточныхъ денегъ прямо противорѣчитъ буквальному смыслу 8 и 9 пунктовъ записи, въ которыхъ означенъ единственный случай возвращенія задатка, а этимъ нарушены Палатою ст. 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. I; 4) на основаніи ст. 1548 Тома X, солидарность признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, въ противномъ же случаѣ каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя, между тѣмъ какъ Палата опредѣлила взыскать съ его довѣрителей задаточныя деньги, не опредѣляя доли отвѣтственности каждаго, чѣмъ нарушена вышеприведенная статья; 5) 18 іюня 1871 г. былъ составленъ у Кутаисскаго нотаріуса проектъ купчей крѣпости и 19 подписанъ всѣми участвующими въ дѣлѣ лицами, но остался невнесеннымъ въ актовую книгу по той причинѣ, что повѣренный Новосельскаго не внесъ нотаріусу установленныхъ по 96 ст. Нотар. Полож. сборовъ, хотя онъ и обязанъ былъ сдѣлать это согласно 12 пункту запродажной записи, чѣмъ, очевидно, явился нарушителемъ запродажной записи; но Палата признала, что, будто бы, сборы взимаются не младшимъ нотаріусомъ и что, будто, плата самому нотаріусу полагается не до, а послѣ внесенія проекта въ актовую книгу, каковымъ толкованіемъ, очевидно, нарушена Палатою ст. 96 Нотар. Полож.; 6) Палата присудила истцу 1/3 судебныхъ издержекъ, хотя объ этомъ и не было предъявлено требованія истцомъ, чѣмъ нарушила 706 ст. Устав. Гр. Суд., и, наконецъ, 7) на основаніи 870 ст. Устава Гражд. Судопроизв., при рѣшеніи дѣла частью въ пользу другой стороны

судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Смыслъ этой статьи есть тотъ, что судебныя издержки должны быть распредѣлены судомъ по соразмѣрности съ частью иска, празнаннаго по рѣшенію правильною. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу истецъ отыскиваетъ 52 т. р., присуждено же ему только 12 т. р., а въ остальныхъ 40 тыс. руб. истцу отказано; размѣръ же судебныхъ издержекъ опредѣленъ Палатою неправильно, а именно Палата возложила судебдебныя издержки въ 1/3 за отвѣтчика, а въ 2/3 на истца, а, между тѣмъ, присужденныя истцу 12 т. руб. далеко не составляютъ третью часть 52 т., и таковымъ несоразмѣрнымъ распредѣленіемъ судебныхъ издержекъ Палатою нарушена 870 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Новосельскаго, находитъ: повѣренный Новосельскаго въ настоящей жалобѣ возбуждаетъ вопросъ о томъ, что должно разумѣть въ запродажной записи подъ выраженіемъ „совершить купчую крѣпость“, т.-е. достаточно ли для этого совершеніе акта у младшаго нотаріуса, или же необходимо утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ. Но по смыслу рѣшенія Палаты означенный вопросъ по настоящему дѣлу вовсе и не возникалъ; Палата установила, что не было совершено купчей и у младшаго нотаріуса, а былъ только проектъ, подписанный сторонами, чѣмъ и ограничились ихъ дѣйствія въ теченіе срока, назначеннаго въ запродажной записи на совершеніе купчей, причемъ даже не было заявлено ходатайства о внесеніи проекта въ актовую книгу. Проектъ акта не есть самый актъ (ст. 88 и слѣд. Нот. Полож.), необходимо, чтобы актъ былъ внесенъ въ актовую книгу (96 ст. Нот. Пол.) и подписанъ (112 ст. Нот. Пол.). Но если бы даже актъ и былъ совершонъ у младшаго нотаріуса, все-таки нельзя признать правильнымъ объясненіе повѣреннаго Новосельскаго, что требованіе закона (1688 ст. Т. X ч. I й) объ указаніи срока въ запродажной записи относится къ совершенію акта у младшаго нотаріуса. Актъ на переходъ недвижимаго имущества требуетъ утвержденія старшаго нотаріуса, ибо только такой актъ влечетъ за собою дѣйствительный переходъ имущества, составленіе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса является только подготовительнымъ дѣйствіемъ по договору купили продали, а потому не подлежитъ сомнѣнію, что требованіе закона (1682 ст. Т. X ч. I) о назначеніи въ запродажной записи срока на совершеніе купчей крѣпости относится именно къ совершенію акта у старшаго нотаріуса (Сб. рѣш. 1872 года № 306). Неосновательна и жалоба повѣреннаго Новосельскаго на нарушеніе Палатою 1682 ст. Тома X ч. I; проситель объясняетъ, что примѣненіе этой статьи было бы правильно, если бы ни продавцы, ни покупатель вовсе не приступали къ совершенію купчей; изъ дѣла же видно, что былъ составленъ проектъ, слѣдовательно, объясняетъ повѣренный истца Полторацкій, запродажная запись не можетъ быть признана вовсе неисполненною, а потому и нельзя считать ее недѣйствительною. Но такое толкованіе несогласно съ 1682 ст. Т. X ч. I; въ статьѣ этой не говорится, что запись считается ничтожною, когда вовсе не приступлено къ ея исполненію; смыслъ ея тотъ, что если купчая крѣпость къ назначенному въ запродажной записи сроку не совершена окончательно, запись въ отношеніи обязанности совершенія купчей дѣлается ничтожною. Въ рѣшеніи Палаты нѣтъ и указываемаго просителемъ противорѣчія,—повѣренный Новосельскаго объясняетъ, что въ одной части своего рѣшенія Палата признала обѣ стороны виновными въ нарушеніи запродажной записи, а въ другой, при разсмотрѣніи вопроса о задаткѣ, Палата нашла, что Новосельскій не можетъ быть признанъ отказавшимся отъ покупки имѣнія, а слѣдовательно, и нарушителемъ записи. Повѣренный Новосельскаго не указываетъ, въ какихъ словахъ рѣшенія онъ видитъ, что Палата признала обѣ стороны нарушившими договоръ; соотвѣтствующихъ этому выраженій въ рѣшеніи Палаты не усматривается. Напротивъ, Палата нашла только, что всѣ препятствія къ совершенію купчей возникли послѣ срока; что ни съ той, ни съ другой стороны не было отказа; что до послѣдняго дня срока обѣ стороны держались записи и что, такимъ образомъ, 9 и 10 пункты записи (о неустойкѣ) не примѣнимы. Такимъ образомъ, смыслъ рѣшенія Палаты тотъ, что

купчая не совершена по одинаковому бездѣйствію сторонъ въ теченіе установленнаго срока безъ нарушенія условій запродажной записи. Затѣмъ уже Палата въ частности разсмотрѣла вопросъ о томъ, было ли нарушеніе записи со стороны Новосельскаго и обязаны ли отвѣтчики возвратить задатокъ, и пришла къ выводу, что Новосельскій записи не нарушилъ и отвѣтчики обязаны возвратить задатокъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ, Данилова, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Палаты, что отвѣтчики обязаны возвратить полученный задатокъ на томъ основаніи, что они послѣ срока, назначеннаго въ запродажной записи, отказались отъ совершенія купчей, составляетъ нарушеніе статьи 1682 Тома X ч. I; на основаніи этой статьи, запродажная запись въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость дѣлается ничтожною съ истеченіемъ срока; поэтому отказъ отвѣтчиковъ отъ совершенія купчей, сдѣланный послѣ срока, не могъ имѣть никакого вліянія на право ихъ удержать задатокъ. Но это нарушеніе ст. 1682 Т. X ч. I не можетъ, однако, въ настоящемъ дѣлѣ служить поводомъ отмѣны, ибо рѣшеніе Палаты о возвращеніи задатка основано еще и на другомъ доводѣ. Смыслъ рѣшенія Палаты, какъ уже было объяснено выше, тотъ, что купчая крѣпость не совершена по одинаковому бездѣйствію обѣихъ сторонъ въ теченіе установленнаго срока, безъ нарушенія условій запродажной записи. Новосельскій требовалъ возвращенія 12 тысячъ рублей задаточныхъ денегъ какъ на основаніи нарушенія отвѣтчиками запродажной записи, такъ и въ томъ случаѣ, если Палата признаетъ, что купчая не состоялась по винѣ обѣихъ сторонъ; признавъ такимъ образомъ, что купчая не состоялась по бездѣйствію сторонъ, Палата тѣмъ самымъ признала правильнымъ второй доводъ, приведенный Новосельскимъ въ основаніе требованія возвращенія задатка; слѣдовательно, смыслъ рѣшенія Палаты тотъ, что при несовершеніи купчей въ срокъ отвѣтчики не имѣютъ права на удержаніе задатка. Въ рѣшеніи Палаты прямо сказано, что изъ довѣренности, данной Новосельскимъ Полторацкому, не видно отказа Новосельскаго отъ покупки, слѣдовательно, Палата имѣла въ виду этотъ документъ и разсмотрѣла его, а потому и указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд. должно признать неимѣющимъ основанія. Далѣе повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ, что присужденіе отвѣтчиковъ къ возвращенію задатка противорѣчитъ 8 и 9 п. записи, по которымъ отвѣтчики обязаны возвратить задатокъ только въ случаѣ отказа отъ совершенія купчей, а сама Палата признала, что отвѣтчики отъ продажи не отказывались; но толкованіе договора по его внутреннему содержанію составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства (ст. 5 Учрежд. Суд. Установ. и 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Статья 1548 Тома X части 1 также не нарушена Палатою. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 258 уже разъяснилъ, что правило, постановленное въ 1548 ст. (о томъ, что солидарная отвѣтственность не предполагается), относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ, составляющихъ одну изъ договорившихся сторонъ, примутъ на себя по договору такое обязательство, которое можетъ быть исполнено каждымъ изъ нихъ самостоятельно, и не примѣняется къ такимъ договорамъ, въ которыхъ нѣсколько лицъ обязались исполнить что-либо всѣ вмѣстѣ. Палата положительно установила, что задаточныя деньги были приняты отвѣтчиками сообща и отказъ отъ продажи дѣлается также сообща, а потому совершенно правильно признала, что отвѣтственность остается общею. Точно также Палата правильно признала, что сборы по купчимъ крѣпостямъ взимаются при утвержденіи акта старшимъ, а не младшимъ нотаріусомъ (199 и 200 ст. Пот. Полож.), за исключеніемъ платы въ пользу самого нотаріуса, которая взыскивается по совершеніи акта (212 ст.); ст. 96 Нот. Полож., по которой проектъ вносится въ актовую книгу по уплатѣ сторонами сборовъ, говоритъ, очевидно, о сборахъ у младшаго нотаріуса; хотя къ такимъ сборамъ относится и сборъ, указанный въ 201 ст. Нот. Полож., но этотъ сборъ не взыскивается, по 202 ст. того же Полож., съ актовъ крѣпостныхъ. Указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцу судебныхъ издержекъ безъ его просьбы также не можетъ

служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія; Палата распредѣляетъ отвѣтственность въ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ силу самаго закона (776 ст. Уст. Гр. Суд.); при этомъ Палата положительно не опредѣлила цыфры судебныхъ издержекъ, а только постановила, что 1/3 возлагается на отвѣтчиковъ, а 2/3 на истца; распредѣленіе же судебныхъ издержекъ между тяжущимися, на основаніи ст. 870 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціоннаго судопроизводства (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 1154; 1872 г. № 956 и др.). По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбы повѣреннаго тайнаго совѣтника Новосельскаго и повѣреннаго князей Агіашвили, дворянъ Канделаки и жены протоіерея Гамрекеловой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

795.—1875 г. октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Цѣнинныхъ, кандидата правъ Казимира Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Курдюковъ предъявилъ въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи собственностью этого общества части базарной въ означенномъ селѣ площади, на которой государственные крестьяне Карпъ, Романъ и Иванъ Цѣнины открыли два кабака и трактиръ; въ доказательство же правъ общества на упомянутую землю представилъ владѣнную запись. Повѣренный отвѣтчиковъ, не отвергая того, что отыскиваемая земля находится въ чертѣ крестьянскаго надѣла, объяснялъ, что Цѣнины владѣютъ ею на правѣ собственности болѣе десяти лѣтъ и, не встрѣчая нарушенія своего владѣнія, не имѣли основанія возражать противъ владѣнной записи. Окружный Судъ, основываясь на означенной записи, призналъ спорную землю принадлежащею обществу. Въ апелляціи на рѣшеніе суда повѣренный отвѣтчиковъ въ подтвержденіе давностнаго владѣнія вѣрителей его этою землею ссылался на дознаніе чрезъ окольныхъ людей и на спросъ свидѣтелей. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, нашла: 1) что, на основаніи 2 пун. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9/21 іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, если по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то земля остается во владѣніи крестьянъ-собственниковъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе въ размѣрѣ суммы, исчисленной по капитализаціи изъ 5 процентнаго количества государственной оброчной подати, на означенную землю причитающейся, и 2) такъ какъ Цѣнины не предъявили своихъ правъ личной собственности на 4 десятинный въ с. Курдюкахъ участокъ земли при составленіи владѣнной записи, а нынѣ, по вступленіи этой записи въ силу, заявили свои права на тотъ участокъ не въ видѣ самостоятельнаго иска, а какъ возраженіе на искъ общества крестьянъ о признаніи означеннаго участка собственностью общества, то Судебная Палата не можетъ войти въ настоящемъ дѣлѣ въ оцѣнку силы доказательствъ, представленныхъ Цѣнинными о правѣ личной собственности ихъ на сказанный участокъ. Посему, признавая искъ общества крестьянъ с. Курдюковъ подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, согласно 774 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: не входя, за силою ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9/21 іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ обсужденіе правъ собственности крестьянъ Цѣнинныхъ на усадьбу въ сел. Курдюкахъ, рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, 18 сентября 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ повѣренный Цѣнинныхъ, кандидатъ правъ Вольскій, указывая на неправильное примѣненіе въ этомъ рѣшеніи приведеннаго Палатою мнѣнія Государственнаго Совѣта и на нарушеніе ст. 366, 456 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., 557—559, 565, 567, и 694 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по руководству 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Затѣмъ, по 694 ст. того же Устава, при постановленіи судомъ рѣшенія подлежащіе обсужденію его вопросы выводятся изъ требованій и возраженій тяжущихся. Точный смыслъ означенныхъ статей показываетъ, что какъ доказательства истца, такъ и доводы отвѣтчика подлежатъ совмѣстному обсужденію суда, который, въ силу 339 статьи приведеннаго Устава, основываетъ свое рѣшеніе на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Если, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, искъ предъявленъ о правѣ собственности на имущество, а отвѣтчикъ, не предъявляя встрѣчнаго объ этомъ же имуществѣ иска, оспариваетъ права и требованія истца, то судъ обязанъ разсмотрѣть какъ исковое требованіе, такъ и возраженія отвѣтной въ дѣлѣ стороны, насколько таковыя опровергаютъ искъ, опредѣлить ихъ силу и значеніе и основать свое рѣшеніе на совокупномъ обсужденіи всѣхъ приведенныхъ тяжущимися доказательствъ. При отсутствіи встрѣчнаго иска рѣшеніе суда можетъ заключаться или въ удовлетвореніи требованій истца, или же въ признаніи предъявленнаго имъ иска недоказаннымъ и опровергнутымъ возраженіями отвѣтчика, который, въ случаѣ отказа истцу, остается при спокойномъ обладаніи имуществомъ, составлявшимъ предметъ спора. Но судъ не въ правѣ отказаться отъ разсмотрѣнія возраженій отвѣтчика, на томъ единственно основаніи, что имъ не предъявлено встрѣчнаго иска, какъ это допущено Саратовскою Судебною Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Въ виду того, что отвѣтчики въ этомъ дѣлѣ, Цѣнины, оспаривая предъявленный къ нимъ искъ общества крестьянъ села Курдюковъ, представили письменныя доказательства и просили Судебную Палату о дознаніи черезъ окольныхъ людей, равно о допросѣ свидѣтелей относительно продолжительности владѣнія ихъ отыскиваемою обществомъ землею, Палата неправильно оставила доказательства Цѣниныхъ безъ обсужденія и оцѣнки, чѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Заключеніе Судебной Палаты объ оставленіи таковыхъ доказательствъ безъ обсужденія, за силою Высочайше утвержденнаго 9/21 іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо законъ этотъ вовсе не стѣсняетъ правъ суда въ разрѣшеніи споровъ относительно земель, во владѣнныя записи включенныхъ, но установляетъ лишь, что если права постороннихъ лицъ на таковыя земли будутъ признаны судомъ, то, вмѣсто возвращенія ихъ истцомъ, выдается послѣднимъ опредѣленное денежное вознагражденіе. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, 23/27 февраля 1874 г. въ настоящемъ дѣлѣ состоявшееся, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

796.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію дворянина Калликста Ловчиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По вошедшему въ законную силу приговору Мирового Судьи Динабургскаго округа, 2 іюля 1873 года состоявшемуся, коимъ постановлено находящуюся у крестьянина Франца Шука принадлежащую дворянину Калликсту Ловчиновскому лошадь возвратить послѣднему, или взыскать въ его пользу съ Шука 50 руб., выданъ былъ Судьею исполнительный листъ 19 августа 1873 года, а 17 сентября того же года лошадь принята Ловчиновскимъ отъ Шука подъ расписку. Затѣмъ 7 января 1874 года Ловчиновскій, представляя упомянутый исполнительный листъ при исковомъ прошеніи къ Мировому Судьѣ Дисненскаго округа, просилъ взыскать съ Шука, удержавшаго присужденную ему лошадь до 17 сентября, 84 руб. убытковъ, понесенныхъ отъ уменьшенія цѣны этой лошади и по случаю непользованія ею. Отвѣтчикъ

возражалъ, что отъ самого истца зависѣло требовать немедленнаго исполненія приговора. Дисненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что Ловчиновскій, по полученіи исполнительнаго листа, не обращался по принадлежности съ просьбою о приведеніи въ исполненіе приговора, согласно 189 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ настоящемъ его искѣ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію приведенной статьи, а равно 609 и 684 ст. Т. X ч. I, Ловчиновскій объясняетъ, что на обвиненной по дѣлу сторонѣ съ самаго момента провозглашенія резолюціи лежитъ обязанность исполнить рѣшеніе суда, къ понудительному же исполненію слѣдуетъ обратиться лишь тогда, когда сторона, обязанная что-либо выдать или исполнить, откажется отъ добровольнаго исполненія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 609 ст. Т. X ч. I, „всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправое владѣніе, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ". По точному смыслу приведенной статьи, лицо, владѣвшее незаконно чужимъ имуществомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть освобождено отъ обязанности вознаградить хозяина этого имущества за неправое свое владѣніе, согласно правиламъ, установленнымъ въ послѣдующихъ статьяхъ по отношенію къ владѣльцамъ добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ. Обязанность немедленнаго возвращенія отсужденнаго имущества, по словамъ закона, лежитъ на самомъ неправомъ владѣльцѣ и возникаетъ со времени вступленія въ законную силу судебнаго рѣшенія или приговора, о таковомъ имуществѣ состоявшагося. Просить объ исполненіи рѣшенія порядкомъ, въ Судебныхъ Уставахъ указаннымъ, составляетъ право лица, коему присуждено имущество, но не вмѣнено ему въ непремѣнную обязанность, за неисполненіе которой онъ бы могъ лишиться вознагражденія, предоставленнаго приведенною выше 609 ст. Зак. Гражд. Въ виду этихъ соображеній, находя, что основаніе, принятое Мировымъ Съѣздомъ къ отказу въ настоящемъ искѣ Ловчиновскаго, не согласно съ закономъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда, 24 апрѣля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 609 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

797.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго Саратовскаго городского общественнаго банка, коллежскаго ассесора Ѳеодора Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По учтенному Саратовскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ векселю въ 400 р., выданному 4 ноября 1870 г. на 6 мѣсяцевъ Шавинымъ Масленникову съ срочнымъ поручительствомъ мѣщанина Дмитрія Винокурова, банкъ, взыскавъ съ Масленникова 307 р. 62 к., предъявилъ чрезъ повѣреннаго своего въ 1873 г. искъ остального капитала и % съ поручителя Винокурова, такъ какъ у Масленникова никакого болѣе имущества не оказалось. Искъ этотъ признанъ былъ Мировымъ Судьею подлежащимъ удовлетворенію, но Саратовскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что со стороны истца не представлено доказательствъ несостоятельности Масленникова, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 635 ст. Уст. Торгов. Т. XI, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и въ настоящемъ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Саратовскаго общественнаго банка, коллежскій ассесоръ Ѳедоровскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію приведенной 635 ст. Уст. Торг. и 1560 ст. Зак. Гражд., а отвѣтчикъ Винокуровъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ настоящемъ искѣ Саратовскаго общественнаго банка съ мѣщанина Винокурова, въ качествѣ поручителя по учтенному банкомъ векс. Шавина, на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ несостоятельности векселедержателя Масленникова, представившаго этотъ вексель къ учету въ банкъ съ своею бланковою надписью. Приведенная Съѣздомъ 635 ст. Уст. о векс. дѣйствительно установляетъ отвѣтственность поручителей только при несостоятельности векселедателя или надписателей; но правило это относится къ поручительству простому, то есть безсрочному, ибо такое лишь поручительство предусмотрѣно Вексельнымъ Уставомъ. Если же поручительство по векселю дано на срокъ, то отвѣтственность поручителя, въ случаѣ предъявленія къ нему иска, должна быть опредѣляема не по Вексельному Уставу, въ которомъ о срочномъ поручительствѣ никакихъ правилъ не содержится, а на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, и именно по 1560 ст. Т. X ч. I (рѣш. 1870 г. № 1846 и 1872 года № 77); между тѣмъ, въ этой послѣдней статьѣ отвѣтственность срочнаго поручительства вовсе не обусловлена несостоятельностью должника. А какъ въ настоящемъ случаѣ по векселю, выданному Шавинымъ Масленникову, отвѣтчикъ Винокуровъ ручался въ платежѣ на срокъ, то очевидно, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ иску банка правило Вексельнаго Устава о поручительствѣ безсрочномъ. Что же касается до указанія Винокурова въ объясненіи на кассаціонную жалобу, что настоящій искъ банка предъявленъ къ нему по истеченіи установленнаго приведенною 1560 статьею мѣсячнаго срока, то это обстоятельство не можетъ быть нынѣ разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ, какъ оставленное безъ обсужденія Мировымъ Съѣздомъ, которому оно было заявлено въ апелляціонной жалобѣ Винокурова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда, 9 октября 1873 года состоявшееся, по нарушенію 635 статьи Тома XI части 2 Устава Торгов. и 1560 стат. Зак. Гражд. Тома X части 1, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

798.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Егора Каламкарова, присяжнаго повѣреннаго Александра Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

На основаніи третейской записи, составленной коллежскимъ секретаремъ Егоромъ Каламкаровымъ, гражданиномъ Егоромъ Баяндуровымъ и другими, всего въ числѣ восьми лицъ, о предоставленіи третейскому суду разрѣшить возникшіе между ними споры по товарищескому предпріятію (содержаніе Бѣлоключинскаго духана), состоялось рѣшеніе третейскаго суда, переданное, согласно 1394 ст. Уст. Гражд. Суд., для исполненія въ Тифлисскій Окружный Судъ, въ который Егоръ Баяндуровъ обратился съ просьбою о признаніи этого рѣшенія недѣйствительнымъ по несоблюденію постановленныхъ въ записи условій (ст. 1396). Но Окружный Судъ, найдя эту жалобу незаслуживающею уваженія, обратилъ рѣшеніе къ исполненію. На опредѣленіе суда принесена была жалоба Тифлисской Судебной Палатѣ, въ которую коллежскій секретарь Каламкаровъ подалъ чрезъ повѣреннаго своего прошеніе объ оставленіи этой жалобы безъ разсмотрѣнія, доказывая, что опредѣленія Окружныхъ Судовъ по жалобамъ на третейскія рѣшенія постановляются въ порядкѣ кассаціонномъ и потому не подлежатъ обжалованію. Судебная Палата нашла, что хотя въ главѣ о третейскомъ судѣ нѣтъ прямого указанія на то, чтобы опредѣленія Окружныхъ Судовъ, постановленныя по 1399 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы быть обжалованы въ Палату, но такъ какъ, по силѣ ст. 11 Уст., всякое гражданское дѣло подлежитъ разрѣшенію непремѣнно въ двухъ инстанціяхъ, и во всемъ Уставѣ нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы первая инстанція, Окружный Судъ, могла постановлять свое окончательное по дѣлу заключеніе, не подлежащее переносу въ Палату, то

посему и по руководству ст. 9 Уст. жалоба Баяндурова на Окружный Судъ подлежитъ разсмотрѣнію Палаты въ качествѣ второй инстанціи. Обратясь затѣмъ къ разсмотрѣнію этой жалобы, Палата усмотрѣла, что третейскій судъ, вопреки записи, разобралъ не всѣ споры и претензіи сторонъ. По закону же (1396 ст. Уст.), рѣшеніе третейскаго суда признается недѣйствительнымъ и подлежитъ уничтоженію, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если оно послѣдовало безъ соблюденія постановленныхъ въ записи условій. Въ виду сего Палата постановила: отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда, признать обжалованное Баяндуровымъ третейское рѣшеніе недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію на основаніи 1396 стат. Уст. Гр. Суд. Прося объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 11, 9, 1393, 1396 и 1399 Уст. Гр. Суд., прис. повѣр. Степановъ, по довѣренности Каламкарова, объясняетъ, что, въ виду 1393 ст. Уст. Гр. Суд., по которой апелляція на рѣшеніе третейскаго суда не допускается, аналогичное примѣненіе къ настоящему случаю ст. 11 Уст. Гр. Суд., по мнѣнію просителя, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ третейскій судъ разрѣшаетъ дѣла гражданскія въ изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства, и въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы постановленія суда по просьбамъ объ уничтоженіи третейскихъ рѣшеній могли подлежать дальнѣйшему обжалованію.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о возможности обжалованія опредѣленій Окружныхъ Судовъ, постановленныхъ, на основаніи 1399 ст. Уст. Гр. Суд., по просьбамъ объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда, доходилъ уже до разсмотрѣнія Сената, причемъ признано было, что подобныя опредѣленія суда не могутъ считаться кассаціонными, а, напротивъ, какъ постановляемыя Окружными Судами въ качествѣ первой степени, могутъ быть обжалованы Судебной Палатѣ участвующими въ дѣлѣ сторонами (рѣшеніе 1872 года № 942). Это вытекаетъ: во-1) изъ точнаго разума 11 ст. Уст. Гр. Суд., заключающей въ себѣ коренное правило, что гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и во-2-хъ) изъ общаго смысла статей 743 и 783 сего Устава, въ силу коихъ на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла можетъ быть принесена апелляціонная жалоба, а частныя опредѣленія его могутъ быть обжалованы—одни отдѣльно отъ апелляціи, а другія—не иначе какъ вмѣстѣ съ апелляціею. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не указано ни одного случая, когда рѣшенія или опредѣленія Окружнаго Суда могли бы считаться окончательными—неподлежащими обжалованію. Въ настоящемъ дѣлѣ Тифлисскій Окружный Судъ разсматривалъ прошеніе гражданина Баяндурова о признаніи постановленнаго третейскимъ судомъ по расчетамъ его съ коллежскимъ секретаремъ Каламкаровымъ и другими лицами рѣшенія недѣйствительнымъ, на основаніи 1396 ст. Уст. Гр. Суд., по несоблюденію условій, постановленныхъ въ третейской записи. Очевидно, что разрѣшеніе означеннаго ходатайства, оспариваемаго Каламкаровымъ, на точномъ основаніи приведенныхъ выше статей Устава, не могло зависѣть окончательно отъ одной лишь судебной инстанціи, и затѣмъ опредѣленіе Тифлисскаго Окружнаго Суда по существу этого спора, въ силу 1396 и 1399 ст. Уст. Гр. Суд. состоявшееся, могло быть обжаловано во второй инстанціи, то-есть Судебной Палатѣ, которая, принявъ къ своему разсмотрѣнію жалобу Баяндурова, на это опредѣленіе Окружнаго Суда принесенную, не допустила указываемаго кассаторомъ нарушенія 11 и другихъ приведенныхъ имъ статей Уст. Гражд. Судопр. Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Степанова, что на рѣшеніе третейскаго суда апелляція не допускается, за силою 1393 ст. Устава, не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ общія судебныя мѣста вовсе не разсматривали существа взаимныхъ претензій сторонъ, разрѣшеннаго рѣшеніемъ третейскаго суда, но обсуждали споръ ихъ о недѣйствительности этого рѣшенія по несоблюденію условій, постановленныхъ въ записи, каковой споръ въ существѣ своемъ подлежалъ на общемъ основаніи разрѣшенію двухъ судебныхъ инстанцій. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Баяндурова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е-

дѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Каламкарова, присяжнаго повѣреннаго Степанова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

799.— 1875 года октября 23 дня. *По прошенію крестьянина Рябчица объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный мѣщанина Турина, Бакалинскій, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Рябчица 400 р. съ % съ 1 января 1873 г. по мировой сдѣлкѣ, совершонной у этого же Мирового Судьи 29 декабря 1872 г. Въ составленіи таковой мировой сдѣлки, утвержденной Судьею, участвовали повѣренный Рябчица, Дайнъ, и мѣщанинъ Туринъ. Противъ сего иска новый повѣренный Рябчица, Стефановскій, возразилъ, что не признаетъ дѣйствительности мировой сдѣлки, потому что Дайнъ не былъ уполномоченъ отъ Рябчица формальною довѣренностью, такъ какъ она не подписана Рябчицемъ и въ ней не дано полномочія прекращать дѣло миромъ, Мировой Судья нашелъ, что изъ довѣренности Рябчица Дайну видно, что она не подписана ни самимъ Рябчицемъ, ни кѣмъ-либо другимъ по безграмотности, а только приложена печать съ фамиліею Рябчица, слѣдовательно, довѣренность эта, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 № 779, недѣйствительна, равно какъ и мировая сдѣлка, почему Судья въ искѣ Бакалинскому отказалъ. Въ апелляціи Бакалинскій сослался на нарушеніе точнаго смысла 71 и 48 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1869 г. №№ 368 и 369 и 1870 г. № 1446. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, нашелъ, что по иску Турина съ Рябчица явился на судъ у Мирового Судьи со стороны Рябчица Дайнъ съ довѣренностью, хотя неформальною и незасвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, но допускаемою Суд. Устав. для веденія дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ, уже начатымъ тяжущимися; что между сторонами состоялась мировая сдѣлка и тогда же утверждена Мировымъ Судьею, а при разборѣ дѣла по этой сдѣлкѣ повѣренный Рябчица, не возбуждая вопроса о подлогѣ довѣренности, силился лишь доказать, что по довѣренности этой, въ которой не сказано объ уполномочіи окончить дѣло миромъ, Дайнъ не имѣлъ права окончить дѣло миромъ, но, въ виду 48 ст. Уст. Гр. Суд., приведенный Стефановскимъ доводъ неоснователенъ. Посему Съѣздъ, на основаніи 71, 48, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 609 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: взыскать съ Рябчица на удовлетвореніе Турина 400 р. съ % съ 1 января 1873 г. и судебныхъ за веденіе дѣла издержекъ 40 р. Въ протоколѣ Съѣзда, между прочимъ, изложено, что относительно мировой сдѣлки Стефановскій пояснилъ, что этотъ договоръ заключенъ внѣ суда. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Рябчицъ указываетъ на нарушеніе 874, 882 и 2408 ст. X Т. I ч., 46, 47, 48 ст. Уст. Гр. Суд., признаніемъ дѣйствительною довѣренности Дайна вслѣдствіе незаявленія вопроса о подлогѣ; далѣе проситель объясняетъ, что стороны не вызывались къ суду Мировымъ Судьею, а явились лично и просили прекратить искъ, о чемъ заявлено было Съѣзду, и чрезъ это нарушены 48, 70 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, въ нарушеніе 131 ст. Уст., присуждены по мировой сдѣлкѣ проценты, о которыхъ не просили ни Туринъ, ни его повѣренный; въ заключеніе Рябчицъ проситъ возложить на истца издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе съ Рябчица по иску Турина главнымъ образомъ на томъ основаніи, что повѣренный Рябчица, Стефановскій, не предъявлялъ спора о подлогѣ довѣренности прежняго повѣреннаго Дайна, заключившаго мировую сдѣлку съ Туринымъ. Но одно незаявленіе означеннаго спора не можетъ придавать законной силы довѣренности, никѣмъ не подписанной за безграмотностью Рябчица и къ которой приложена только печать. Такая замѣна подписи не соотвѣтствуетъ установленному

въ 919 ст. X Т. ч. I порядку подписанія домашнихъ актовъ за безграмотныхъ, и потому составленная съ отступленіемъ отъ этого порядка довѣренность не можетъ быть признана дѣйствительною (рѣшеніе Сен. 1870 года № 779; 1872 года № 263). Вслѣдствіе сего и не касаясь другихъ доводовъ просителя, какъ относящихся уже до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 919 ст. Т. X части I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Чигиринскій Мировой Съѣздъ, возложивъ на истца издержки кассаціоннаго производства.

800.—1875 года октября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Николая Чугуряна, Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Дворянинъ Николай Чугурянъ 26 апрѣля 1859 г. занялъ у вдовы капитана Елены Кривошейнъ изъ сиротскаго капитала, принадлежащаго дѣтямъ ея покойнаго мужа, по двумъ заемнымъ письмамъ—одному 3000 р., а другому 282 руб., срокомъ по 26 августа 1860 г. Вслѣдствіе предъявленія Кривошейнъ этихъ заемныхъ писемъ въ Ясское уѣздное полицейское управленіе ко взысканію по нимъ съ Чугуряна денегъ и за состоявшимся постановленіемъ, было выдано Кривошейнъ изъ суммъ Чугуряна въ счетъ уплаты по упомянутымъ заемнымъ письмамъ въ 1864 г. 131 р. 18 к. и въ 1866 г. 91 р. 9 к. Затѣмъ возбуждено было дѣло о несостоятельности Николая Чугуряна, но, за неявкою по вызову кредиторовъ его для учрежденія конкурснаго управленія, дѣло это 31 декабря 1870 г. дальнѣйшимъ производствомъ прекращено, и, согласно просьбѣ Кривошейнъ отъ 1 сентября 1871 г. о нежеланіи ея вести взысканіе съ Чугуряна прежнимъ порядкомъ, возвращены ей заемныя письма. Засимъ вдова Кривошейнъ, представляя въ Кишиневскій Окружный Судъ при прошеніи отъ 5 октября 1871 г. означенныя заемныя письма и удостовѣреніе областного правленія, просила о взысканіи съ Чугуряна причитающихся денегъ, за исключеніемъ полученныхъ изъ Ясскаго полицейскаго управленія, и судебныхъ издержекъ по производству старымъ и новымъ порядкомъ. Въ день засѣданія повѣренный отвѣтчика, Коганъ, объяснилъ, что, за постановленіемъ уже Ясскимъ полицейскимъ управленіемъ опредѣленія о взысканіи съ Чугуряна по долговымъ обязательствамъ денегъ и за приведеніемъ такового отчасти въ исполненіе, истица не имѣла права возобновлять вновь своей претензіи. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя настоящее дѣло производилось въ Ясскомъ полицейскомъ управленіи и по вопросу о несостоятельности отвѣтчика Чугуряна въ Бессарабскомъ областномъ правленіи, но, за прекращеніемъ этихъ производствъ, настоящее дѣло, согласно 47 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 10 марта 1869 г. и рѣш. Гр. Касс. Деп. за 1868 г. № 457, можетъ быть начато въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, а потому постановилъ опредѣленіе о взысканіи денегъ съ Чугуряна. Въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ повѣренный Чугуряна, Гольденвейзеръ, ссылаясь на 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. и 45, 46 ст. Прав. 10 марта 1869 г., объяснилъ, что истица лишена права предъявлять новый искъ за состоявшимся уже по претензіи Кривошейнъ опредѣленіемъ полицейскаго управленія, обращеннымъ къ исполненію; кромѣ того, по буквальному смыслу 65 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., прекращеніе предъявленныхъ къ Чугуряну исковъ, съ правомъ возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, допускается не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ кредиторовъ Чугуряна, а доказательствъ такого согласія истица Кривошейнъ не представила. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ какъ объясненіе повѣреннаго Чугуряна, такъ и заключеніе Прокурора, Судебная Палата нашла, что, по силѣ 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Уст. 1864 года, сторона, недовольная постановленіемъ

полиціи вообще, т.-е. состоявшимся какъ объ удовлетвореніи заявленной въ оной претензіи безспорнымъ порядкомъ, такъ и объ отказѣ въ семъ, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 г., предоставляя право жаловаться новымъ судебнымъ установленіямъ на постановленія полиціи по дѣламъ, подлежавшимъ ея разбирательству; приведенная 79 ст. не постановляетъ указываемаго повѣреннымъ Гольденвейзеромъ ограниченія. Что же касается до 65 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Уст., то ст. сія, какъ видно изъ буквальнаго смысла, относится къ должникамъ, объявленнымъ несостоятельными, но изъ дѣла не видно и повѣренный Гольденвейзеръ не представилъ доказательствъ, чтобы вѣритель его, Чугурянъ, былъ въ установленномъ порядкѣ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Изъ представленнаго же истицею при исковомъ прошеніи удостовѣренія Бессарабскаго областного правленія видно, что хотя по случаю обнаруженія несостоятельности Николая Чугуряна и былъ сдѣланъ вызовъ кредиторовъ для учрежденія конкурснаго управленія, но такъ какъ кредиторы не явились, то дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекращено. Признавая посему изложенное повѣреннымъ Гольденвейзеромъ въ апелляціонной жалобѣ возраженія лишенными законнаго основанія и руководствуясь приведенными узаконеніями, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гольденвейзеръ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою смысла 65, 79—83 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Уст. 1864 г. и рѣшенія Сената 1867 г. № 340, присовокупляя, что Палата нарушила 585 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не разрѣшила ни особымъ опредѣленіемъ, ни вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ дѣла по существу предъявленнаго повѣреннымъ Чугуряна въ засѣданіи Палаты отвода противъ истицы Кривошейнъ, не въ правѣ ходатайствующей за дѣтей, достигшихъ совершеннолѣтія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что въ Ясскомъ полицейскомъ управленіи состоялось постановленіе о взысканіи съ дворянина Чугуряна по двумъ заемнымъ письмамъ, предъявленнымъ на него вдовою Кривошейнъ, которая и получила часть слѣдовавшихъ по тѣмъ письмамъ денегъ, а засимъ Кривошейнъ объ удовлетвореніи по тѣмъ же самымъ долговымъ обязательствамъ обратилась въ Кишиневскій Окружный Судъ. Принявъ къ производству искъ Кривошейнъ и основываясь на 47 ст. Полож. 10 марта 1869 года (Высочаше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы) и на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 1868 года за № 457, Окружный Судъ нашелъ, что настоящее дѣло послѣ производства въ полицейскомъ управленіи могло быть начато въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и постановилъ рѣшеніе о взысканіи Чугуряна по заемнымъ письмамъ и о вознагражденіи за судебныя издержки и веденіе дѣла. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Чугуряна, въ коей указывалось на 79 ст. Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 1864 года, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, установивъ, что, по силѣ означенной 79 ст., сторона, недовольная постановленіемъ полиціи вообще, т.-е. состоявшимся какъ объ удовлетвореніи заявленныхъ въ оной претензій безспорнымъ порядкомъ, такъ и объ отказѣ въ семъ, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи по Уставамъ 1864 года. Такое содержаніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Статья 79 Положенія 19 октября 1865 года устанавливаетъ, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Соображеніе этой статьи съ 63 и 78 Положенія 19 го октября 1865 года и съ 47 ст. Положенія 10 го марта 1869 года приводитъ къ заключенію, что правила о возобновленіи въ новыхъ судахъ дѣлъ по долговымъ взысканіямъ, производившихся въ полиціи, относятся къ дѣламъ, еще нерѣшеннымъ и прекращеннымъ производствомъ по требованію взыскателя или по постановленію самой полиціи, а по дѣламъ рѣшеннымъ предъявленіе иска предоставляется лишь тяжущемуся, недовольному постановленіе ъ по-

лиціи, т.-е. тому, противъ котораго оно состоялось, а не тому, требованія котораго опредѣленіемъ полиціи удовлетворены (рѣш. 1872 г. № 357 и 1873 г. №№ 281 и 363). Если въ опредѣленіи Гр. Кас. Деп., на которое сослался Кишиневскій Окружный Судъ (рѣш. 1868 г. № 457), и упоминалось, между прочимъ, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи вообще, т. е. состоявшимся какъ объ удовлетвореніи претензіи взыскателя безспорнымъ порядкомъ, такъ и объ отказѣ въ семъ, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи по Уст. 1864 г., то это относилось къ тѣмъ случаямъ, когда требованія взыскателя не вполнѣ удовлетворены полиціею, и, слѣдовательно, онъ не можетъ быть лишенъ права предъявить искъ въ судѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ выше изложено, Ясскимъ полицейскимъ управленіемъ присуждено безспорнымъ порядкомъ взысканіе съ Чугуряна по заемнымъ письмамъ въ пользу Кривошейнъ, получившей въ исполненіе того постановленія часть денегъ, а потому въ принятіи иска въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ по тѣмъ же заемнымъ письмамъ усматривается нарушеніе 79 ст. Пол. 19 октября 1865 г. Что касается до указанія просителя на нарушеніе 585 ст. Уст. Гр. Суд. неразрѣшеніемъ предъявленнаго повѣреннымъ Чугуряна отвода противъ истицы Кривошейнъ, не имѣвшей права иска за дѣтей, пришедшихъ въ совершеннолѣтіе, то Палата дѣйствительно не вошла въ обсужденіе сказаннаго отвода и тѣмъ нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, указаніе кассатора на нарушеніе 65 ст. Полож. 29 го октября 1865 г., касаясь разрѣшеннаго Палатою по существу вопроса о несостоятельности Чугуряна, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 79 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 19 октября 1869 г. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и 339 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

801.—1875 года октября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Дарьи и Филиппа Брѣевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. И. Трубецкой).

Крестьяниномъ Яковомъ Корягинымъ былъ предъявленъ у Мирового Судьи Рязанскаго уѣзда искъ о взысканіи съ мѣщанина Тараса Брѣева 300 руб. по распискѣ такого содержанія: „1868 года іюня 26 дня я, Тарасъ Брѣевъ, далъ сію расписку крестьянамъ Михаилу Куранову и Якову Корягину въ томъ, что продалъ имъ сосновыхъ дровъ 500 саж. съ моею доставкою на Сергіевскую станцію и выкладкою въ полѣницы, цѣною по 3 руб. за сажень. Поставку начать съ перваго пути, кончить въ декабрѣ 1868 г., задатка я получилъ 300 р., а остальные по поставкѣ ста саженъ". Затѣмъ слѣдуетъ подпись: „Тарасъ Михайловъ Брѣевъ руку приложилъ и деньги триста рублей получилъ". Отвѣтчикъ Тарасъ Брѣевъ предъявилъ у Мирового Судьи споръ о подлогѣ этой расписки, вслѣдствіе чего вопросъ о подлогѣ поступилъ на разсмотрѣніе Рязанскаго Окружнаго Суда. Но прежде, нежели повѣстка о представленіи доказательствъ подлога была доставлена Тарасу Брѣеву, послѣдній умеръ и таковая повѣстка, по просьбѣ со стороны Корягина, была сообщена вдовѣ Тараса Брѣева, Дарьѣ, какъ опекуншѣ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго ея мужа. Затѣмъ при производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла о подлогѣ означенной расписки повѣренный Дарьи Брѣевой заявилъ въ засѣданіи Суда 16 октября 1870 года, что, кромѣ несходства подписи Брѣева на распискѣ съ подписью на другихъ несомнѣнныхъ документахъ, другихъ доказательствъ подлога не имѣетъ. Въ виду сего Окружный Судъ постановилъ произвести сличеніе почерковъ Брѣева и, на основаніи показаній экспертовъ, призналъ расписку отъ 26 іюня 1868 года подложною. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Корягина принесъ жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что, за пропускомъ

Брѣевою срока на представленіе доказательствъ подлога, Окружный Судъ не имѣлъ основанія производить изслѣдованія спорной расписки, и посему 15-го марта 1870 г. Судебная Палата постановила: споръ Брѣевой о подлогѣ означенной расписки, какъ своевременно неподкрѣпленный доказательствами, устранить. Какой дальнѣйшій ходъ имѣло дѣло по иску Корягина, изъ бумагъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно только, что повѣренный Корягина, цеховой Максимовъ, подалъ 9 декабря 1871 г. Мировому Судьѣ прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что дѣло по иску Корягина о взысканіи съ Брѣева по распискѣ 300 руб. было прекращено постановленіемъ Мирового Судьи отъ 16 сентября 1871 года; нынѣ же онъ, Максимовъ, проситъ Мирового Судью возобновить означенное дѣло, вызвать къ отвѣту Дарью Брѣеву, какъ опекуншу надъ имѣніемъ умершаго ея мужа, и взыскать съ этого имѣнія въ пользу Корягина 300 руб. Къ разбору дѣла по этому исковому прошенію явились повѣренный истца, Максимовъ, и присяжный повѣренный Чулковъ, въ качествѣ повѣреннаго какъ совершеннолѣтняго сына Тараса Брѣева, Филиппа Брѣева, такъ и опекунши надъ малолѣтними дѣтьми Тараса Брѣева, Дарьи Брѣевой. Чулковъ въ отвѣтъ противъ иска Корягина заявилъ споръ о подлогѣ расписки отъ 26 іюня 1868 г., доказывая, что хотя подобный споръ и былъ возбужденъ по прежнему производству дѣла о той распискѣ, но такъ какъ означенное производство прекращено, то споръ о подлогѣ можетъ быть вновь заявленъ по настоящему новому дѣлу, тѣмъ болѣе, что споръ о подлогѣ не былъ рѣшенъ по существу и что Филиппъ Брѣевъ въ производствѣ прежняго дѣла не участвовалъ. Но Мировой Судья, въ виду вышеизложеннаго опредѣленія Московской Судебной Палаты, споръ о подлогѣ расписки призналъ неподлежащимъ разсмотрѣнію. Тогда по существу иска Чулковъ, между прочимъ, возразилъ: во 1-хъ) что изъ расписки видно, что Тарасъ Брѣевъ имѣлъ дѣло съ Корягинымъ и съ Кураповымъ, слѣдовательно, первый можетъ имѣть право только на половину задатка, и во 2 хъ) что съ Кураповымъ дѣло по продажѣ дровъ окончено было миромъ. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства представилъ мировую сдѣлку Тараса Брѣева съ Кураповымъ, утвержденную Мировымъ Судьею 1 августа 1869 года. Мировой Судья вызвалъ къ дѣлу и Кураповa и по выслушаніи его показанія и по разсмотрѣніи дѣла отказалъ Корягину въ искѣ, за пропускомъ имъ срока, установленнаго ст. 1687 Т. X ч. I на предъявленіе ко взысканію расписки отъ 26 іюня 1868 г. На это рѣшеніе со стороны Корягина была принесена апелляціонная жалоба, въ объясненіи противъ которой Чулковъ, опровергая искъ Корягина по существу, просилъ Мировой Съѣздъ разсмотрѣть предварительно вопросъ по спору о подлогѣ расписки. Рязанскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что споръ о подлогѣ расписки устраненъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, вошедшимъ въ законную силу, и не можетъ быть возбуждаемъ въ виду производства того же самаго дѣла. Хотя повѣренный Брѣева и говоритъ, что дѣло было прекращено, но имъ того не доказано и изъ дѣла того не видно, основывать же прекращеніе дѣла на выраженіи, употребленномъ въ прошеніи истца, не представляется законнаго основанія. По существу же иска Мировой Съѣздъ установилъ, что домашнее условіе, подписанное стороною, обязавшеюся исполнять оное, служитъ доказательствомъ, что Брѣевъ, обязавшись поставить дрова, обязательства своего не исполнилъ, а потому долженъ возвратить полученный имъ задатокъ. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ съ наслѣдниковъ умершаго Тараса Брѣева въ пользу Корягина 300 р. и судебныя издержки за двѣ инстанціи 50 р. Повѣренный вдовы мѣщанина Дарьи и мѣщанина Филиппа Брѣевыхъ, присяжный повѣренный Чулковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушеніи имъ по вопросу о подлогѣ расписки 26 іюня 1868 г. 2 п. 711, 558, 555, 110, 17 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 220 Т. X ч. I, а по существу иска ст. 129, 711, 546, 547, 174 Уст. Гр. Суд., ст. 1536, 1538, 1687 и 1742 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рязанскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ

просьбѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ Брѣевыхъ дать ходъ заявленному имъ спору о подлогѣ расписки отъ 26 іюня 1868 г., послужившей основаніемъ настоящаго иска Корягина, потому что подобный споръ былъ уже устраненъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, вошедшимъ въ законную силу, и не можетъ быть возбуждаемъ при производствѣ того же самаго дѣла. Возраженіе же повѣреннаго отвѣтчиковъ, утверждавшаго, что упомянутое опредѣленіе Судебной Палаты до настоящаго дѣла не относится, такъ какъ оно состоялось по другому дѣлу, которое было прекращено производствомъ, Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія, потому что возраженіе это ничѣмъ со стороны отвѣтчиковъ не доказано. Это послѣднее соображеніе Мирового Съѣзда по обстоятельствамъ дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи Съѣзда, оказывается неправильнымъ. Къ дѣлу дѣйствительно не представлено опредѣленія Мирового Судьи о прекращеніи того дѣла, по которому былъ устраненъ Судебною Палатою споръ о подлогѣ расписки отъ 26 іюня 1868 года; тѣмъ не менѣе, однако, предъявляя настоящій искъ, повѣренный истца въ исковомъ своемъ прошеніи заявилъ, что прежнее о той распискѣ дѣло было прекращено опредѣленіемъ Мирового Судьи 16 сентября 1871 года и вслѣдствіе именно такого прекращенія прежняго производства повѣренный Корягина просилъ Мирового Судью возобновить дѣло о взысканіи съ имѣнія умершаго Тараса Брѣева 300 рублей по распискѣ 26 іюня 1868 года. По общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства обсужденію и разрѣшенію суда подлежатъ лишь спорныя обстоятельства дѣла (ст. 81 Уст. Гражд. Суд.). Если же тяжущійся самъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію права его противника, то оно, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Посему и въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ истецъ не только не оспаривалъ того, что дѣло по первому его исковому прошенію было Мировымъ Судьею прекращено, но, напротивъ того, на этомъ именно обстоятельствѣ основалъ свое право на возобновленіе исковымъ порядкомъ требованія о взысканіи съ наслѣдниковъ Брѣева денегъ, то въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода требовать отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе такого событія, дѣйствительность котораго никѣмъ изъ тяжущихся лицъ отвергаема не была. Переходя затѣмъ къ обсужденію соображеній Мирового Съѣзда по вопросу о томъ, имѣлъ-ли отвѣтчикъ право возбуждать въ настоящее время споръ о подлогѣ расписки отъ 26 го іюня 1868 года, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя споръ о подлогѣ этого документа и былъ возбуждаемъ по производству дѣла по прежнему исковому прошенію Корягина и устраненъ Судебною Палатою, но что при этомъ Судебная Палата не входила въ обсужденіе сего спора по существу, а оставила его безъ разсмотрѣнія, потому что со стороны вдовы Брѣевой былъ пропущенъ срокъ на представленіе доказательствъ заявленнаго спора о подлогѣ. А такъ какъ пропускъ тяжущимися срока на совершеніе какого-либо дѣйствія по производству дѣла можетъ имѣть вліяніе лишь на дальнѣйшій ходъ того именно дѣла, по которому срокъ былъ пропущенъ, то посему вышеупомянутое опредѣленіе Судебной Палаты не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ оставленію безъ послѣдствій спора о подлогѣ документа, заявленнаго по другому дѣлу, впослѣдствіи прекращенному производствомъ, ибо, по смыслу ст. 145 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ прекращенія Мировымъ Судьею производства какого-либо дѣла по неявкѣ истца, послѣдній можетъ возобновить свой искъ не иначе, какъ подачею новаго искового прошенія; съ подачею же новаго искового прошенія возникаетъ уже новое дѣло, при производствѣ котораго пропускъ стороною срока на совершеніе какого-либо судопроизводственнаго дѣйствія по прежнему дѣлу не можетъ имѣть значенія. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что при прежнемъ производствѣ, прекращенномъ Мировымъ Судьею, участвовалъ въ дѣлѣ Тарасъ Брѣевъ, а за смертью его, къ дѣлу была привлечена вдова его, Дарья, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ наслѣдниковъ ея мужа. Въ настоящемъ же производствѣ принялъ участіе и совершеннолѣтній сынъ Тараса Брѣева, Филиппъ, который какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ утверждалъ, что онъ не можетъ

быть лишенъ права на предъявленіе спора о подлогѣ расписки, по которой истецъ требуетъ взысканія съ имѣнія отца его, потому что онъ, Филиппъ Брѣевъ, въ прежнемъ дѣлѣ не участвовалъ ни лично, ни въ лицѣ опекуши Дарьи Брѣевой, ибо въ 1869 г. онъ не состоялъ подъ ея опекою, а, бывъ въ то время совершеннолѣтнимъ, имѣлъ право самостоятельно отвѣчать по иску, касавшемуся до имѣнія отца его. Но Мировой Съѣздъ оставилъ это объясненіе одного изъ отвѣтчиковъ безъ всякаго обсужденія въ противность правилу, 129 ст. Уст. Гр. Суд. установленнаго, въ силу котораго Мировые Судьи обязаны принимать въ соображеніе всѣ приводимыя по дѣлу тяжущимися обстоятельства, особливо, если разрѣшеніе этихъ обстоятельствъ въ томъ или въ другомъ смыслѣ имѣетъ существенное для дѣла значеніе. Равнымъ образомъ и по существу дѣла рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ той же 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ оставилъ тоже безъ всякаго разсмотрѣнія другое возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, доказавшаго, что если довѣрители его и могутъ быть признаны отвѣтственными предъ Корягинымъ по распискѣ отъ 26 іюня 1868 г., то не болѣе, какъ въ половинѣ показанной въ ней суммы, такъ какъ расписка въ полученіи требуемаго истцомъ обратно задатка выдана на имя двухъ лицъ, Корягина и Куранова, а послѣдній дѣло съ Тарасомъ Брѣевымъ по поставкѣ дровъ окончилъ мировою сдѣлкою. Посему, въ виду вышеизложенныхъ отступленій, допущенныхъ Рязанскимъ Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ повѣреннымъ Брѣевымъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 145 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ряжскихъ Мировыхъ Судей.

802.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Константина Кононова, купца Тепдицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Иванъ Саньковъ 4 й въ прошеніи, поданномъ 21 апрѣля 1871 года Мировому Судьѣ 3 участка Тихвинскаго уѣзда, объяснилъ, что, сплавляя двѣ лодки съ товаромъ по рѣкѣ Сяси, онъ былъ остановленъ 12 дней вслѣдствіе залома дровъ, принадлежащихъ компаніи лѣсопромышленниковъ, происшедшаго по нераспорядительности комиссіонера компаніи, мѣщанина Константина Кононова, почему проситъ взыскать съ Кононова 171 руб. 50 коп. Въ доказательство своего иска Саньковъ сослался на свидѣтелей и на актъ начальника сплава. Въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства отвѣтчика показано не было, а повѣстка о явкѣ его въ судъ послана была въ Новоладожскій уѣздъ и, за отсутствіемъ Кононова, вручена женѣ его. При разбирательствѣ же этого дѣла повѣренный отвѣтчика предъявилъ отводъ о неподсудности онаго мировымъ учрежденіямъ Тихвинскаго уѣзда, такъ какъ Кононовъ проживаетъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ, откуда онъ и вызывался Мировымъ Судьею и, кромѣ того, доказывалъ, что искъ Санькова во всей цѣлости относится къ компаніи лѣсопромышленниковъ. Мировой Судья не призналъ этихъ возраженій отвѣтчика заслуживающими уваженія и, на основаніи показаній свидѣтелей, присудилъ съ Кононова въ пользу Санькова 120 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кононова, Теплицкій, повторилъ прежніе свои возраженія и отводы и присовокупилъ, что Мировой Судья неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія относительно опредѣленія цыфры присужденнаго взысканія копію съ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по другому дѣлу, и къ тому же въ отсутствіе и безъ извѣщенія о томъ Кононова. Въ доказательство же неподсудности иска Санькова Мировому Судьѣ 3 участка Тихвинскаго уѣзда Теплицкій представилъ: во 1-хъ) свидѣтельство Большедворскаго волостного правленія отъ 14 августа 1873 года и во 2 хъ)

идѣтельство пристава 2 стана Новоладожскаго уѣзда отъ 24 іюня 1873 г. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ: во-1 хъ) что Кононовъ не былъ повѣреннымъ компаніи лѣсопромышленниковъ, а только ихъ комиссіонеръ, избранный ими для распоряженія по сплаву дровъ, а потому обязанъ былъ наблюдать за порядкомъ сплава и за всякое упущеніе по этой должности обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные постороннимъ лицамъ; во-2 хъ) что изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Кононовъ не имѣетъ постояннаго мѣстожительства, а потому отводъ, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста, и истецъ имѣлъ право руководствоваться статьею 205 Уст. Гр. Суд. Посылка же Мировымъ Судьею повѣстки Кононову чрезъ Новоладожскую полицію не можетъ служить доказательствомъ постояннаго мѣста пребыванія Кононова въ Ладожскомъ уѣздѣ, такъ какъ по роду занятій онъ могъ временно изъ Тихвинскаго уѣзда выбыть, что доказывается и тѣмъ, что, по ненахожденію Кононова въ Ладожскомъ уѣздѣ, повѣстку получила жена его; въ 3 хъ) что убытки Санькова доказаны объявленіемъ, поданнымъ начальнику дистанціи, а цѣна иска подтверждается показаніями свидѣтелей, которые хотя и спрошены по другому дѣлу, но о томъ только, что обходится содержаніе лодки въ одинъ день; поэтому Съѣздъ допускаетъ, что Мировой Судья могъ постановить рѣшеніе, не спрашивая свидѣтелей по одному и тому же предмету, что послужило бы къ напрасной затяжкѣ разбирательства; въ-4-хъ) что возраженія со стороны отвѣтчика не заслуживаютъ уваженія; просьба же Теплицкаго о вызовѣ свидѣтелей Романова и Жуковскаго не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ отъ него зависѣло представить ихъ въ Съѣздъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Кононова въ пользу Санькова 120 р. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Кононова принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 131, 32, 221, 1 и 3 п.п 69, 62, 67, 48, 75, 81, 105, 142, 129, 369, 409, 410, 82, 102, 177 и 773 Уст. Гр. Суд., 678, 2323, 687, 2326 и 684 Т. X ч. I. Въ поданномъ противъ этой жалобы возраженіи мѣщанинъ Саньковъ, доказывая неосновательность, по его мнѣнію, доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Теплицкаго, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ уваженія, такъ какъ повѣренный Кононова, Теплицкій, уплативъ просителю по 50 коп. съ присужденной суммы, убѣдилъ его прекратить настоящее дѣло, и засимъ Теплицкій не имѣлъ права продолжать оное подачею кассаціонной жалобы, которая не подлежала и принятію, потому что Теплицкій еврей и не купецъ 1 гильдіи, слѣдовательно, не имѣетъ права жить осѣдло въ Тихвинѣ и ходатайствовать въ этой мѣстности по чужимъ дѣламъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Санькова объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Кононова, Теплицкаго, безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія, потому что Саньковымъ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы дѣло по иску его къ Кононову было прекращено миромъ установленнымъ на то въ законахъ порядкомъ и чтобы Теплицкій не имѣлъ права принести, по довѣренности Кононова, кассаціонную жалобу; отвода же противъ Теплицкаго во время производства сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ заявлено со стороны Санькова не было. Обращаясь засимъ къ обсужденію означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отвѣтчикъ Кононовъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду заявлялъ, что искъ къ нему Санькова неподсуденъ Мировому Судьѣ 3 участка Тихвинскаго уѣзда, потому что онъ, Кононовъ, имѣетъ жительство въ Новоладожскомъ уѣздѣ. По смыслу 32 ст. Уст. Гр. Судопр., искъ представляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе во время предъявленія иска. Если-же отвѣтчикъ по роду своихъ занятій или промысловъ не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, то истцу предоставляется выбрать изъ числа сихъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика (ст. 205 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Тихвинскій Мировой Съѣздъ не только не установилъ

чтобы отвѣтчикъ Кононовъ во время предъявленія къ нему Саньковымъ иска имѣлъ жительство или временное пребываніе въ Тихвинскомъ уѣздѣ, а, напротивъ того, признавъ, что посылка Мировымъ Судьею повѣстки Кононову о явкѣ къ разбору дѣла чрезъ Новоладожскую полицію доказываетъ, что Кононовъ могъ временно выбыть изъ Тихвинскаго уѣзда. Установивъ, такимъ образомъ, что искъ Санькова во время предъявленія онаго застигнулъ отвѣтчика Кононова не въ Тихвинскомъ, а въ Новоладожскомъ уѣздѣ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ затѣмъ законнаго основанія признать искъ этотъ подсуднымъ Мировому Судьѣ 3 уч. Тихвинскаго уѣзда. Равнымъ образомъ Съѣздъ поступилъ неправильно, признавъ цѣну иска Санькова доказанною на основаніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по другому дѣлу, и отказавъ повѣренному отвѣтчика въ просьбѣ его о допросѣ указанныхъ имъ въ разъясненіе сего предмета свидѣтелей потому только, что отъ него самого зависѣло представить этихъ свидѣтелей въ Съѣздъ. По закону допросъ свидѣтелей обставленъ извѣстными правилами (ст. 95—100 Уст. Гр. Суд.), соблюденіе которыхъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, составляетъ единственную гарантію для правильной оцѣнки этого рода доказательствъ; посему чрезъ принятіе за доказательство показанія, даннаго при производствѣ другого дѣла, не только тяжущіеся лишаются возможности къ огражденію себя отъ неправильныхъ показаній свидѣтелей, но и Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не имѣетъ возможности провѣрить дѣйствительное соблюденіе при допросѣ свидѣтелей обрядовъ, установленныхъ на этотъ предметъ закономъ. Въ виду сего и въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, въ силу ст. 95 и 97 Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ принимать за доказательство показанія такихъ свидѣтелей, которые были допрошены по другому дѣлу и при допросѣ которыхъ, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчика, довѣритель его не присутствовалъ и не былъ о томъ извѣщенъ. Отказъ же Съѣзда въ просьбѣ Теплицкаго о допросѣ указанныхъ послѣднимъ свидѣтелей по той лишь причинѣ, что самъ проситель не представилъ ихъ въ Съѣздъ, противорѣчитъ 88 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается судомъ повѣсткою (сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 330; 1870 г. № 1022; 1872 г. № 685). Вслѣдствіе вышеизложенныхъ допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ отступленій отъ предписанныхъ закономъ правилъ при производствѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Тихвинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ ст. 88, 95, 97 и 205 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новоладожскихъ Мировыхъ Судей.

803.—1875 года октября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы отставного маіора Анны Красносельской, кандидата правъ Осипа Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

На поставку провизіи къ черноморскимъ портамъ на 1844 годъ произведены были 21 октября 1843 г. торги, вслѣдствіе которыхъ общее присутствіе черноморскаго интендантства положило 3 декабря 1843 г. оставшуюся за торговцами часть провизіи отдать имъ въ подрядъ, а остальную изготовить чрезъ комиссіонера. Такимъ комиссіонеромъ былъ избранъ капитанъ Дубинскій, а данною ему 16 декабря 1843 г. инструкціею ему было вмѣнено въ обязанность начать поставку съ 1 мая 1844 г. и сдать таковую по одной третьей части къ 15 іюня, 15 іюля и 1 сентября 1844 года, обезпечивъ вѣрность поставки провизіи залогами; если же кто изъ подрядчиковъ будетъ просить денегъ впередъ, то таковыя могутъ быть ему выданы не иначе, какъ подъ особые законные залоги рубль за рубль съ наложеніемъ на нихъ запрещенія; при уплатѣ же денегъ за наличную провизію должно оную въ то

*

же время освидѣтельствовать на мѣстахъ и провизію брать тотчасъ же подъ казенный присмотръ. Затѣмъ комиссіонеръ Дубинскій донесъ 31 марта 1844 года комиссаріатской экспедиціи, что имъ куплена провизія у разныхъ лицъ, въ томъ числѣ по контракту, заключенному съ маіоромъ Красносельскимъ, у послѣдняго куплено показанное въ рапортѣ количество вина, масла, гороху и крупъ. При этомъ Дубинскій представилъ свидѣтельство, выданное становымъ приставомъ Зайцевымъ 29 декабря 1843 г. № 6738, въ томъ, что означенная провизія находится въ имѣніи Красносельскаго въ наличности, принята имъ, приставомъ, подъ казенный присмотръ, съ тѣмъ, что никому другому продана быть не можетъ, а должна быть самимъ Красносельскимъ доставлена въ Николаевскій и Севастопольскій порты, по востребованію и назначенію Дубинскаго. Въ упомянутомъ контрактѣ было, между прочимъ, сказано, что оный заключенъ на поставку Красносельскими провизіи, имѣющейся въ имѣніи его наличностью, какъ значится въ свидѣтельствѣ станового пристава отъ 29 декабря 1843 г. № 6738; что поставку провизіи Красносельскій долженъ начать 1 мая 1844 г. и поставить къ 15 іюня 1/3 часть, къ 15 іюля другую третью часть, а остальные—къ 1 сентября; что Красносельскій можетъ получать деньги отъ Дубинскаго подъ свидѣтельство, выданное о наличности провизіи за № 6738, впередъ сколько понадобится до половины контрактной суммы, т.-е. 25365 руб. 99½ коп., далѣе же располагаются выдачи по мѣрѣ сдачи провизіи въ казну; что въ обезпеченіе поставки Красносельскій представляетъ по свидѣтельству Херсонской Гражданской Палаты отъ 23 сентября 1843 г. каменный домъ въ гор. Николаевѣ мѣщанки Костюриной, оцѣненный въ 10050 р.; что, въ случаѣ неисправности Красносельскаго въ доставкѣ надлежащей провизіи, казна въ правѣ купить или подрядить на счетъ его невыставленное, съ какою бы то ни было передачею, и всѣ могущіе послѣдовать отъ того казнѣ убытки взыскать съ него или залоговъ, а также въ случаѣ неисправности казна въ правѣ и отказать ему вовсе отъ поставки или же за поставляемую Красносельскимъ провизію послѣ срока платить деньги уже по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ открыты на поставку, ежели цѣны окажутся дешевле настоящаго подряда. На основаніи этого контракта и свидѣтельства станового пристава Зайцева выданы были Дубинскимъ Красносельскому 25365 р. 99½ к.; въ обезпеченіе же подряда принятъ былъ домъ Костюриной по оцѣнкѣ 10050 рублей. До наступленія перваго срока поставки, а именно 12 апрѣля 1844 г., становой приставъ Зайцевъ донесъ оберъ-интенданту, что по требованію Дубинскаго отъ 1 апрѣля онъ просилъ Красносельскаго указать купленную у него провизію посланному отъ Дубинскаго поручику Лести для передачи Дубинскому; но Красносельскій письменно отозвался, что продукты эти онъ продалъ другимъ лицамъ, исключая вина, и счелъ выгоднѣе для себя заготовить для поставки въ порты другую провизію близъ Николаева, каковую поставку, согласно обязательству, и окончить непремѣнно къ назначенному сроку. Къ этому становой приставъ присовокупилъ, что Красносельскій, по просьбѣ Зайцева о выдачѣ на всякій случай обезпеченія въ видахъ сохраненія казеннаго интереса, представилъ поручительное удостовѣреніе жены своей въ томъ, что если Красносельскій не поставитъ, согласно контракту, въ срокъ морской провизіи, то она пополненіе такой провизіи и взятой на эти продукты суммы обезпечиваетъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ своимъ (селеніе Сердюкова), состоящимъ изъ 320 душъ. По полученіи такихъ свѣдѣній комиссаріатская комиссія просила Кіевскаго губернатора войти въ разсмотрѣніе неправильныкъ дѣйствій станового пристава Зайцева, а, между тѣмъ, въ обезпеченіе казны сдѣлать распоряженіе о наложеніи секвестровъ на имѣнія Зайцева и Красносельской, а также на имѣнія самого Красносельскаго; съ этимъ положеніемъ экспедиціи согласилось и общее присутствіе черноморскаго интендантства, съ тѣмъ, чтобы секвестръ былъ наложенъ и на имѣніе Дубинскаго, какъ отступившаго отъ данной ему въ руководство инструкціи. По утвержденіи этого заключенія главнымъ командиромъ, адмираломъ Лазаревымъ, о наложеніи запрещеній на имѣнія Зайцева, Красносельскихъ и Дубинскаго было сообщено Кіевскому гражданскому губернатору 25 апрѣля 1844 г. и объявлено о семъ Костюриной. Послѣ наступленія перваго срока поставки изъ

имѣнія Красносельскаго взято было Дубинскимъ и уполномоченными отъ него лицами, Лесли и Егоровымъ, вина, крупъ и гороху на 12127 р. 99 коп., въ чемъ и выданы ему были 9 квитанцій съ 21 мая по 31 августа 1844 года. Между тѣмъ, общее присутствіе интендантства по журналу отъ 30-го мая 1844 года предписало Дубинскому, буде Красносельскій не распорядился вообще къ поставкѣ, то приступилъ бы къ дѣйствіямъ на его счетъ. Вслѣдствіе сего Дубинскій приступилъ самъ къ поставкѣ законтрактованной Красносельскимъ провизіи; послѣ же смерти Дубинскаго поставку продолжалъ сынъ его, окончившій таковую въ 1850 году. Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что Дубинскій выдалъ 6 мая 1844 года Красносельскому расписку въ томъ, что получилъ отъ него въ обезпеченіе задаточной суммы, подъ морскую провизію ему выданной, за исключеніемъ принятаго отъ него въ счетъ той поставки вина на 9814 руб. 15 коп., банковый билетъ, переданный Красносельскому купеческою женою Поляковою съ процентами на сумму 10000 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы онъ, Дубинскій, исходатайствовалъ отъ интендантства разрѣшеніе на снятіе съ имѣнія Красносельской, с. Сердюковки, запрещенія; но билетъ этотъ не былъ принятъ казною, такъ какъ деньги по оному были внесены въ банкъ на имя малолѣтняго Полякова, которому они впослѣдствіи (въ 1851 году) и были выданы. По передачѣ расчетовъ по означенной поставкѣ Дубинскимъ провизіи, долженствовавшей быть оконченною къ 1 сентября 1844 года, во временную экспедицію для рѣшенія дѣлъ бывшаго Черноморскаго департамента, составленъ былъ въ 1854 году расчетъ, въ которомъ значится, что Красносельскій по контракту, заключенному съ Дубинскимъ, обязанъ былъ доставить провизіи на 50731 руб. 99 к., что провизія эта куплена Дубянскимъ на счетъ Красносельскаго и таковой доставлено Дубинскимъ на 49178 руб. 30 коп., въ томъ числѣ въ контрактные сроки доставлено провизіи только на 5811 рубл. 83½ коп.; денегъ же употреблено Дубинскимъ на эту поставку всего 90167 руб. 71¾ к. и, сверхъ того, слѣдуетъ взыскать штрафныхъ, процентныхъ и переселочныхъ 14509 р. 65½ коп., итого 104677 руб. 37¼ коп., а какъ провизіи поставлено на 49178 руб. 30 коп., то остальные 55499 руб. 7¼ коп. подлежатъ ко взысканію, и изъ нихъ съ Красносельскаго 53758 руб. 10¼ коп., съ Дубинскаго 1739 руб. 7¼ коп. и принято на счетъ казны 1 руб. 88 коп. Изъ расчера этого, кромѣ того, видно, что изъ числа провизіи, взятой Дубинскимъ изъ имѣній Красносельскихъ, поступило таковой по контрактнымъ цѣнамъ на 12127 руб. 99¾ коп., изъ числа которыхъ, за уплатою отнесенныхъ по контракту на счетъ Красносельскаго пошлинъ акцизному откупу и расходовъ на доставку, поступило въ пополненіе выданныхъ Красносельскому задаточныхъ денегъ 5038 руб. 20 коп. Вслѣдствіе этой поставки возникли разныя дѣла, доходившія до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта. Первое дѣло началось по жалобѣ Красносельскаго на распоряженія черноморскаго интендантства по наложенію запрещенія на имѣнія его и его жены. Жалоба эта оставлена была Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій (указъ отъ 16 ноября 1845 года), потому что запрещеніе на имущество Красносельскаго наложено не на случай могущаго открыться взысканія, а по открывшемуся уже на немъ взысканію; осеквестрованіе же имѣнія жены его послѣдовало на основаніи предоставленнаго самимъ Красносельскимъ ручательства жены его за исправное исполненіе имъ поставки. Второе дѣло производилось въ Чигринскомъ Уѣздномъ Судѣ, на разсмотрѣніе котораго Кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ былъ переданъ вопросъ о законности контракта, заключеннаго Красносельскимъ съ Дубинскимъ, и о дѣйствіяхъ по сему предмету Красносельскаго, Дубинскаго и Злѣцева. По этому дѣлу состоялось въ Уѣздномъ Судѣ 30 іюля частное опредѣленіе, которымъ было признано, что упомянутый контрактъ есть частная сдѣлка Краснопольскаго съ Дубинскимъ и что посему слѣдуетъ Красносельскому съ Дубинскимъ въ происшедшихъ по сдѣлкѣ спорахъ и претензіяхъ за убытки развѣдаться въ подлежащемъ судѣ особо отъ сего дѣла исковымъ порядкомъ. Всѣ же могущіе произойти для казны, вслѣдствіе неисполненія Дубинскимъ своей обязанности, убытки должны, по мнѣнію Уѣзднаго Суда, относиться къ отвѣтственности Дубинскаго, признанчаго Кіевскимъ губернскимъ правле-

ніемъ виновнымъ въ неправильныхъ въ ущербъ казны дѣйствіяхъ, но обстоятельство это предоставить благоусмотрѣнію и дальнѣйшему распоряженію главнаго начальника Черноморскаго флота и портовъ. А хотя и со стороны Красносельскаго замѣчается неправильное дѣйствіе въ томъ, что онъ, не имѣя сполна наличной провизіи, наименовалъ ее въ контрактѣ всю наличною и на это исходатайствовалъ отъ пристава преждевременно свидѣтельство, но какъ Красносельскій начатіемъ поставки провизіи съ 6 мая и поставкою въ порты до перваго по контракту срока болѣе, чѣмъ отъ него контрактомъ требовалось, доказалъ желаніе къ исполненію въ точности условія, и что у него имѣлась значительная часть провизіи въ заготовленіи, то посему въ настоящемъ положеніи дѣла не представляется основанія подвергать Красносельскаго какой-либо отвѣтственности. Въ отношеніи пристава Зайцева Уѣздный Судъ также нашелъ, что одна выдача имъ свидѣтельства о наличіи провизіи, не бывшей еще тогда купленною и не носившей наименованія казенной, не можетъ подвергнуть Зайцева денежному взысканію, потому что контрактъ о покупкѣ провизіи заключенъ 17 дней послѣ выдачи свидѣтельства; но такъ какъ таковая выдача послѣдовала въ противность законамъ и не предоставлена его власти, то посему Уѣздный Судъ призналъ Зайцева подлежащимъ личной отвѣтственности по усмотрѣнію высшаго начальства. Объ этомъ опредѣленіи Уѣздный Судъ постановилъ донести Кіевскому губернскому правленію и увѣдомить экспедицію интендантства Черноморскаго флота и, какъ частное, объявить Красносельскому и Дубинскому. Затѣмъ Уѣздный Судъ, усмотрѣвъ, что на означенное опредѣленіе его никѣмъ жалобы принесено не было, по журналу 30 іюня 1847 года призналъ его вошедшимъ въ законную силу. Независимо отъ сего, въ Чигиринскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось особое дѣло о долгахъ Красносельскаго; по этому дѣлу Судъ постановилъ 30 го марта 1849 года рѣшительное опредѣленіе, которымъ призналъ долгъ Красносельскаго Черноморскому вѣдомству подлежащимъ удовлетворенію изъ имѣнія несостоятельнаго должника наравнѣ съ частными взысканіями, основанными на безспорныхъ документахъ. Это рѣшеніе вмѣстѣ съ дѣломъ представлено было въ Кіевскую гражданскую палату, которая рѣшеніемъ отъ 7 мая 1864 года нашла, что постановленіе Чигиринскаго Уѣзднаго Суда 30 іюля 1845 г. о томъ, что контрактъ Дубенскаго съ Красносельскимъ есть частная сдѣлка, неправильно; посему Палата опредѣлила: предписать Уѣздному Суду дѣлу объ этомъ контрактѣ дать ходъ, установленный для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. По воспослѣдованіи этого рѣшенія въ гражданской палатѣ, дѣло было отослано въ слѣдственномъ порядкѣ чрезъ казенную палату въ Правительствующій Сенатъ. Третье дѣло имѣло своимъ предметомъ вопросъ о силѣ упомянутой выше ручательной подписки Красносельской; изъ онаго видно, что когда приступлено было ко взысканію по этой падпискѣ, то Красносельская предъявила споръ, доказывая недѣйствительность оной тѣмъ: во 1 хъ) что она писана на простой бумагѣ и нигдѣ не явлена, и поручительство учинено не на самомъ контрактѣ; во-2 хъ) что подлиннаго контракта она, Красносельская, никогда не видала и ни въ какія дѣла ни съ Дубинскимъ, ни съ Зайцевымъ не входила; въ-3-хъ) что подписка дана по принужденію станового пристава Зайцева, и въ 4-хъ) что о ничтожности сей подписки ею предъявленъ былъ протестъ въ мѣсячный срокъ прошеніемъ, поданнымъ 6 мая 1844 г. въ Черкасскій Судъ. Дѣло по сему спору доходило до разсмотрѣнія общаго собранія 4, 5 и межевого Департамента Сената, которое опредѣленіемъ отъ 10-го сентября 1854 года признало означенную подписку дѣйствительною, и что засимъ имѣніе поручительницы, по 1783 и 2322 ст. X Т. ч. I., подлежитъ отвѣтственности за неисправнаго контрагента, а потому постановило: имѣніе Красносельской, с. Сердюковку, назначить въ продажу и вырученную сумму, за покрытіемъ лежащаго на имѣніи долга опекунскому совѣту, обратить на пополненіе производимаго съ мужа ея казеннаго взысканія. Вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ жалобъ, принесенныхъ Красносельскою на Высочайшее имя, дѣло повелѣно было разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ: вслѣдствіе сего, по опредѣленію отъ 29 января 1859 года, Сенатъ сдѣлалъ распоряженіе о пріі-

остановленіи исполненія опредѣленія его отъ 10 сентября 1854 года, Затѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ дѣло, въ виду новыхъ документовъ, представленныхъ Красносельскою, было возвращено въ общее собраніе Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія онаго вновь. Общее собраніе, обсудивъ вновь дѣло, нашло, что представленные Красносельскою документы не заключаютъ въ себѣ основаній къ признанію недѣйствительнымъ принятаго ею за мужа поручительства и къ освобожденію имѣнія ея отъ наложеннаго по оному запрещенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общее Собраніе Сената усмотрѣло, что количество слѣдующаго съ Красносельскаго по заключенному имъ съ Дубинскимъ контракту въ пользу казны взысканія, по удостовѣренію управляющаго морскимъ министерствомъ, въ настоящее время еще не опредѣлено даже приблизительно и что имѣніе самого Красносельскаго на удовлетвореніе этого и другихъ исковъ еще не продано (ст. 1992 Т. X ч. I), почему Общее Собраніе признало преждевременнымъ назначеніе имѣнія Красносельской въ продажу; наконецъ, имѣя въ виду, что при настоящемъ дѣлѣ находится 9 квитанцій и одна расписка въ полученіи Дубинскимъ отъ Красносельскаго провизіи, подлежащія, по мнѣнію управляющаго морскимъ министерствомъ, предъявленію по подряду Черноморскому вѣдомству; что эти документы, равно какъ копіи съ рѣшеній Чигиринскаго Уѣзднаго Суда 30 іюля 1845 г. и 30-го іюня 1847 года, принадлежатъ не къ настоящему производству, а къ дѣлу о контрактѣ Красносельскаго, и что засимъ, какъ дѣло это Сенатомъ не разсматривалось, то Сенатъ самъ не въ правѣ подвергать нынѣ эти документы разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ Общее Собраніе 4, 5 и Межевого Департаментовъ Сената опредѣлило (указъ 12 іюня 1863 г.): 1) ходатайство Красносельской объ отмѣнѣ рѣшенія Общаго Собранія Сената 10 сентября 1854 г. о признаніи ея по данной ею 11 апрѣля 1844 г. подпискѣ поручительницею за мужа по поставкѣ имъ провизіи для Черноморскаго флота оставить безъ послѣдствій; 2) не освобождая имѣнія ея, с. Сердюковки, отъ запрещенія, продажу сего имѣнія пріостановить, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи дѣла о начетѣ на Красносельскаго по его поставкѣ, если начетъ этотъ не будетъ вполнѣ покрытъ изъ его имѣнія и представленныхъ имъ залоговъ, то требованіе о продажѣ имѣнія Красносельской на пополненіе остального взысканія должно быть предъявлено установленнымъ порядкомъ, и 3) копіи съ рѣшеній Чигиринскаго Уѣзднаго Суда и девять квитанцій и одну расписку выдать Красносельской для представленія, если желаетъ и имѣетъ право, къ производящемуся въ морскомъ вѣдомствѣ дѣлу о расчетахъ по контракту Красносельскаго. Вслѣдствіе сего указа сынъ Красносельской, отставной маіоръ Владимиръ Красносельскій, представилъ упомянутые документы въ комиссаріатскій департаментъ морского министерства и просилъ привести расчетъ по контракту 15 января 1844 г. въ такую ясность, чтобы поручительница имѣла понятіе, насколько онъ исполненъ подрядчикомъ, сколько казна претендуетъ за его неисполненіе и изъ какихъ источниковъ проистекаютъ 12251 руб. 7¼ коп., израсходованные Дубинскимъ на счетъ подрядчика, каковые расчеты и предъявить его матери, какъ поручительницѣ, для возраженія. Это ходатайство Красносельскаго доходило до разсмотрѣнія адмиралтействъ совѣта, который (журналъ 6 іюня 1866 года) полагалъ, что Красносельская не имѣетъ права на разсмотрѣніе произведенныхъ съ мужемъ ея расчетовъ. На этотъ отказъ Красносельская жаловалась Сенату, который нашелъ, что морскимъ вѣдомствомъ не представлено доказательствъ, чтобы Красносельской было объявлено въ установленномъ ст. 1970 Т. X ч. I порядкѣ о неисправности ея мужа, для приглашенія ея, какъ поручительницы, къ исполненію неоконченной поставки, и что засимъ не можетъ уже быть примѣнено къ ней дѣйствіе ст. 1977 X Т. I ч., и она не можетъ быть лишена права на разсмотрѣніе составленнаго по упомянутой поставкѣ расчета и на представленіе противъ онаго возраженій въ порядкѣ, установленномъ стат. 118 и 119 Т. X ч. 3. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ (указъ отъ 31-го января 1871 года): предоставить управляющему морскимъ министерствомъ сдѣлать зависящее распоряженіе о предъявленіи Красносельской составленнаго съ Красносельскимъ расчета по принятой послѣднимъ въ 1844 г. поставкѣ провизіи,

съ тѣмъ, чтобы по постановленіи затѣмъ окончательнаго заключенія о мѣрѣ отвѣтственности Красносельской въ качествѣ поручительницы по означенной поставкѣ поступлено было на точномъ основаніи ст. 118 Т. X ч. 2. Четвертое дѣло, возникшее по поставкѣ Красносельскаго, производилось по просьбамъ Костюриной объ освобожденіи ея дома, оцѣненнаго въ 10050 руб., отъ отвѣтственности за Красносельскаго, и кончилось тѣмъ, что временная комиссія, принявъ на видъ, что домъ этотъ вновь оцѣненъ былъ въ 1864 г. въ 600 рубл., заключила съ Костюриной мировую сдѣлку, по которой Костюрина, по внесеніи за заложенный домъ 600 руб., прекратила всѣ свои претензіи къ казнѣ. По расчету, составленному временною комиссіею, по журналу 24 января 1864 г., утвержденному адмиралтействъ-совѣтомъ 17 іюня 1864 г., слѣдующая ко взысканію съ Красносельскаго по контракту 15 января 1844 г. сумма исчислена была съ процентами по 1 мая 1864 года въ 49705 руб. 50 коп. и проценты на 18259 руб. 46¼ коп. съ 1 мая 1864 г. Кромѣ того, комиссія нашла, что на Красносельскомъ по поставкѣ имъ въ морское вѣдомство за 1843 годъ провизіи числится взысканіе на 8209 рубл. 67 коп., такъ что всей суммы на Красносельскомъ состоитъ 57915 руб. 17 к. съ процентами на 18259 руб. 46¼ коп. На сдѣланный на него, такимъ образомъ, начетъ и вообще на неправильныя распоряженія морского вѣдомства Красносельскій принесъ жалобу Правительств. Сенату, прося освободить его отъ всякаго взысканія по сему дѣлу. Обсудивъ дѣло по этой жалобѣ, общее собраніе 1-хъ 3 хъ департаментовъ нашло, что Красносельскій жалуется: во 1-хъ) на неправильное составленіе окончательнаго расчета по принятой имъ въ 1844 г. поставкѣ въ казну и во 2 хъ) неправильное освобожденіе залогового дома Костюриной. По первому предмету Сенатъ, принявъ во вниманіе, что, по удостовѣренію морского вѣдомства, Красносельскимъ пропущенъ установленный для обжалованія окончательныхъ расчетовъ по казеннымъ подрядамъ срокъ, Сенатъ не нашелъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе возраженій, представленныхъ Красносельскимъ противъ составленнаго съ нимъ окончательнаго по означенной поставкѣ расчета. Распоряженіе же морского вѣдомства объ освобожденіи отъ залога и запрещенія дома Костюриной Сенатъ призналъ несогласнымъ съ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній и нарушающимъ права Красносельскаго, а потому опредѣлилъ: предоставить управляющему морскимъ министерствомъ, по представленіи Красносельскимъ надлежащихъ доказательствъ о понесенныхъ имъ вслѣдствіе сего распоряженія убыткахъ, сдѣлать распоряженіе о надлежащемъ удовлетвореніи Красносельскаго, жалобу же его по прочимъ предметамъ оставить, за силою ст. 118 и 119 Т. X ч. 2, безъ разсмотрѣнія. Это постановленіе Сената утверждено Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1872 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о чемъ указъ изъ Сената послѣдовалъ 24 ноября 1872 года. Между тѣмъ, въ исполненіе указа Сената отъ 31 января 1871 г., составленъ былъ для поручительницы Красносельской расчетъ по поставкѣ мужемъ ея провизіи по контракту 15 января 1844 года. Въ этомъ расчетѣ показано, что Красносельскій обязался поставить провизію на 50791 рубль 99 коп.; что принято провизіи по контрактнымъ цѣнамъ на 49178 рубл. 30 коп.; что за эту провизію израсходовано интендантствомъ 90167 рубл. 71¾ коп. и что, независимо отъ сего, слѣдуютъ еще вычеты за перевозку 380 рубл. 80 коп., штрафныхъ 3178 рубл. 81¾ коп., процентныхъ денегъ 10950 рубл. 3¾ коп., всего же израсходовано интендантствомъ и комиссіонеромъ Дубинскимъ 104677 рубл. 37¾ коп., исключая изъ этой суммы отнесенные на счетъ Дубинскаго 1739 руб. 7¾ коп. и принятые на счетъ казны 1 рубл. 88 коп., съ подрядчика Красносельскаго подлежитъ ко взысканію 53758 рубл. 10¼ коп. Изъ подписки, данной Красносельскою становому приставу Рошковичу, подпись котораго удостовѣрена исправникомъ, видно, что расчетъ этотъ предъявленъ и врученъ Красносельской 15 декабря 1871 года. Затѣмъ 16 іюня 1872 года отставной маіоръ Владимиръ Красносельскій, по довѣренности матери своей, вдовы Анны Красносельской, предъявилъ, на основаніи 1302, 1303 и 1305 ст. Устава Гражд. Судопроиз., въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ настоящій искъ къ управленію главнаго начальника Черноморскихъ флота и портовъ, объявивъ цѣну этому иску въ 30000 рубл. При

этомъ онъ представилъ выданное ему становымъ приставомъ Рашковичемъ 8 мая 1872 года удостовѣреніе въ томъ, что расчетъ морского вѣдомства врученъ Красносельской въ дѣйствительности 17 декабря 1871 года. Въ исковомъ своемъ прошеніи Красносельскій объяснилъ, что до наступленія опредѣленнаго контрактомъ 15 января 1844 года срока поставки, а именно 1 апрѣля, Дубинскій заявилъ становому приставу требованіе указать всю провизію, какъ бы уже купленную имъ у Красносельскаго; провизіи въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ условлено было доставить, конечно, не оказалось, да и не должно было оказаться, между прочимъ, потому, что возможность поставки нѣкоторыхъ статей обуславливалась еще будущимъ урожаемъ. Несмотря на то, становой приставъ Зайцевъ, опасаясь личной отвѣтственности, вытребовалъ отъ Красносельской подписку въ томъ, что она обезпечиваетъ поставку ея мужа своимъ имѣніемъ. Несмотря на то, еще до наступленія контрактныхъ сроковъ было сдѣлано распоряженіе о взятіи въ секвестръ и въ опеку имѣній Красносельскаго и его жены, и это распоряженіе отняло у Красносельскаго возможность исполнить поставку; тѣмъ не менѣе онъ еще до наступленія перваго срока, т. е. 15 іюня 1844 года, сдалъ провизію на 12127 р. 99 коп., кромѣ вина на 9814 р. 10 коп., и представилъ банковый билетъ Поляковой на 10050 р. сер. и выдалъ Дубинскому 500 чет. крупъ и 400 мѣшковъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе отношенія оберъ-интенданта Черноморскаго флота и портовъ къ Кіевскому губернатору, возбуждено было въ томъ же 1844 году дѣло о свойствѣ и послѣдствіяхъ контракта Красносельскаго съ Дубинскимъ отъ 15 января 1844 года. По этому дѣлу Чигиринскій Уѣздный Судъ рѣшеніемъ отъ 30 іюня 1845 г. призналъ означенный контрактъ частною сдѣлкою Дубинскаго съ Красносельскимъ и перваго изъ нихъ допустившимъ такія дѣйствія въ нарушеніе договора, которыя лишали послѣдняго всякой возможности исполнить оный; поэтому Уѣздный Судъ призналъ не Красносельскаго, не имѣвшаго съ казною дѣла, а Дубинскаго отвѣтственнымъ передъ казною за всякіе возможные въ будущемъ отъ неисправности поставки убытки. Это рѣшеніе Уѣзднаго Суда, на которое ни съ чьей стороны не было принесено ни жалобы, ни протеста, признано, по опредѣленію Уѣзднаго Суда 30 іюня 1847 г., вошедшимъ въ законную силу. Такимъ образомъ, хотя виновнымъ въ неисправности поставки представляется Дубинскій, тѣмъ не менѣе, однако, Красносельскій былъ оглашенъ неисправнымъ подрядчикомъ, а продолженіе поставки возложено на того же самаго Дубинскаго, который окончилъ поставку не въ четыре мѣсяца, какъ было условлено, а въ шесть лѣтъ. Въ продолженіе этого времени выдано было Дубинскому отъ казны 64309 р. $85^{1}/_{4}$ коп., что съ уплаченными въ видѣ задаточныхъ Красносельскимъ составляетъ 89675 руб. $84^{3}/_{4}$ коп. Дубинскій и лица, окончившія за него поставку, показали расходъ на оную въ 90147 р. $71^{3}/_{4}$ к., изъ коихъ временная контрольная экспедиція утвердила 77216 р. $62^{3}/_{4}$ коп., а остальные 12951 р. $9^{3}/_{4}$ коп. впредь до истребованія свѣдѣній отнесла къ справкамъ. Въ январѣ 1854 г. экспедиція составила окончательный расчетъ, по коему на счетъ Красносельскаго отнесено 53758 р. $10^{1}/_{4}$ коп., но временная комиссія въ Николаевѣ для окончанія дѣлъ и счетовъ Черноморскаго вѣдомства опредѣлила отнести на Красносельскаго 49705 р. 50 коп. и проценты на 18254 р. $46^{1}/_{2}$ коп. съ 1 мая 1864 года, и за продажею имѣнія его, Бирки, за которое выручено 25025 р., обратить взысканіе на Красносельскую, какъ на поручительницу. Изъ этихъ обстоятельствъ повѣренный истицы вывелъ заключеніе, что Черноморское вѣдомство неправильно присвоило договору 15 января 1844 года значеніе купли-продажи, тогда какъ то былъ договоръ поставки; посему, если бы вся поименованная въ контрактѣ провизія въ день выдачи становымъ приставомъ (29 декабря 1843 года) свидѣтельства находилась на-лицо, то и тогда Красносельскій могъ ею распорядиться въ теченіе 17 дней, протекшихъ до заключенія 15 января 1844 года договора. Далѣе Красносельскій доказывалъ, что, по точному смыслу 5 п. контракта, казна въ правѣ была вступить въ права подрядчика, устранивъ его и совершая на его счетъ всѣ дѣйствія, когда бы онъ въ срокъ ни поставилъ подряженной провизіи; первый же срокъ начался 1 мая и оканчивался 15 іюня 1844 г., слѣдова-

тельно, ни Дубинскій, ни морское вѣдомство не имѣло права до наступленія этого срока требовать представленія въ его распоряженіе всей провизіи, и, за неудовлетвореніемъ такого незаконнаго требованія, огласить Красносельскаго неисправнымъ подрядчикомъ и секвестровать его и жены его имущество, лишивъ тѣмъ возможности исполнить договоръ, тѣмъ болѣе въ отношеніи Красносельскій, ибо когда она вступила въ дѣло поручительницею, отсутствіе провизіи въ наличности уже было извѣстно, и она могла поручиться и поручилась лишь за исправность поставки провизіи къ срокамъ, въ контрактѣ установленнымъ. Осеквестровавъ же преждевременно имѣніе Красносельскаго и жены его и лишивъ ихъ средствъ исполнить договоръ, казна въ настоящее время не въ правѣ взыскивать съ Красносельской за послѣдствія такого неисполненія, вызванныя ея же, казны, дѣйствіями. Кромѣ того, Красносельская не можетъ быть отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу лицомъ и потому, что рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда отъ 30-го іюля 1845 года, сообщеннымъ въ свое время Черноморскому вѣдомству и затѣмъ признаннымъ 30 іюня 1847 г. вошедшимъ въ законную силу, самъ Красносельскій, т.-е. лицо, за которое Красносельская ручалась, признанъ неподлежащимъ никакой отвѣтственности предъ казною, и за контрактомъ 15 января 1844 г. признанъ характеръ частной сдѣлки, изъ коей для казны въ отношеніи Красносельскаго, а слѣдовательно, и въ отношеніи поручительницы по немъ, никакихъ правъ вытекать не можетъ. Наконецъ, незаконность, по объясненію истца, привлеченія Красносельской къ отвѣтственности вытекаетъ изъ того, что, по закону (ст. 1967 и 1970 Т. X ч. I), интендантство, признавъ Красносельскаго неисправнымъ подрядчикомъ, было обязано извѣстить о томъ, Красносельскую, какъ поручительницу, съ предложеніемъ взять на себя окончаніе поставки; не исполнивъ сего, интендантство возложило окончаніе поставки на Дубинскаго, который заключилъ контрактъ съ отступленіемъ отъ всѣхъ предписанныхъ для сего правилъ и признанъ судебнымъ рѣшеніемъ единственнымъ нарушителемъ контракта, и допустило исполненіе контракта, вмѣсто 4-хъ мѣсяцевъ, въ теченіе шести лѣтъ, причемъ, вопреки закону, не ведено расчетныхъ тетрадей по установленной формѣ (ст. 1974—1976 Тома X ч. I), и расчетъ составленъ не тотчасъ по окончаніи въ 1850 г. поставки, а лишь въ 1854 году, и предъявленъ только 17-го декабря 1871 г., безъ надлежащей подписи. Наконецъ, морское вѣдомство, вопреки 6 п. контракта и 1622 ст. Т. X ч. I, низвело оцѣнку дома Костюриной въ 10050 до 600 руб. и освободило оный отъ залога, чѣмъ произвольно увеличило начетъ на Красносельскую. Кромѣ изложенныхъ возраженій, устраняющихъ, по мнѣнію истца, самое право морского вѣдомства на привлеченіе Красносельской къ имущественной отвѣтственности, Красносельскій представилъ возраженія и по существу окончательнаго расчета какъ въ отношеніи полноты вошедшихъ въ составъ онаго данныхъ, такъ и въ отношеніи достовѣрности отдѣльныхъ статей онаго. Проситель утверждалъ, что не всѣ вклады, внесенные Красносельскимъ въ порядокъ, зачтены ему полностью,—такъ не были приняты въ соображеніе предетавленныя при исковомъ прошеніи квитанціи Дубинскаго и довѣренныхъ отъ него лицъ, которыя въ свое время были предъявлены въ Уѣздный Судъ и имъ обсуждены въ рѣшеніи 30 іюля 1845 г., всего на 23407 р. 10 к., и къ этой суммѣ слѣдуетъ присоединить домъ Костюриной по оцѣнкѣ въ 10050 рублей, освобожденный за 600 рублей, и банковый билетъ Поляковой врученный Дубинскому и послѣднимъ не возвращенный Красносельскому, а переведенный въ постороннія руки. Всѣ эти суммы, по заявленію истца, составятъ 43457 руб. 10 к., каковая сумма съ процентами даже съ точки зрѣнія морского вѣдомства подлежала зачету въ пользу Красносельскаго, по представленіи окончательнаго по настоящему предмету расчета. Относительно неосновательности, по объясненію истца, отдѣльныхъ статей разсчета Красносельскій указалъ: во-1-хъ) на первую статью въ 3088 руб. 54 коп., составляющую штрафъ за просрочку поставки, но, по ст. 1576 Тома X ч. I, Красносельскій подлежалъ штрафу въ такомъ только случаѣ, если бы просрочка произошла по его винѣ; между тѣмъ, Красносельскій къ 15 іюня 1844 года долженъ былъ поставить одну треть заподряженной провизіи на 16910 руб. 66 копеекъ, а поставилъ болѣе, чѣмъ на 23000 рублей, несмотря на

то, что морское вѣдомство лишило его средствъ къ выполненію поставки; посему и штрафъ долженъ падать на виновныхъ въ томъ лицъ: на Дубинскаго и на надзиравшихъ за его дѣйствіями чиновъ морского вѣдомства, тѣмъ болѣе, что продолженіе поставки шесть лѣтъ ничѣмъ, кромѣ послабленія морского вѣдомства, объяснено быть не можетъ; во-2-хъ) бывшая контрольная экспедиція признала, что показанный Дубинскимъ расходъ въ 12951 руб. 92 коп. ничѣмъ не оправданъ, и отнесла его къ справкамъ; временная комиссія изъ этой суммы признала подлежащимъ ко взысканію съ Красносельскаго 11508 рублей, не приведя, однако, никакихъ къ тому основаній; въ-3-хъ) излишекъ расхода въ 18254 руб. 46 коп. не можетъ быть отнесенъ на счетъ Красносельскаго, потому что онъ устраненъ отъ поставки еще до наступленія контрактныхъ сроковъ; поставку должно было окончить въ теченіе 4 хъ мѣсяцевъ въ 1844 году, а провизія, купленная въ этомъ году, пріобрѣтена по контрактнымъ цѣнамъ; излишекъ же расходовъ возникъ съ 1845 года и росъ съ каждымъ годомъ вслѣдствіе произвольнаго отдаленія срока поставки, и въ 4-хъ) начетъ на Красносельскаго въ 8209 руб. 67 к. по поставкѣ Красносельскимъ провизіи въ 1843 году ни въ какомъ случаѣ нельзя отнести на поручительницу по поставкѣ 1844 года. По симъ основаніямъ Красносельскій заявилъ слѣдующія исковыя требованія: 1-е) о признаніи довѣрительницы его подлежащею имущественной отвѣтственности по поставкѣ мужемъ ея провизіи по контракту 15 января 1844 года; 2-е) о снятіи запрещенія съ имѣнія ея, сел. Сердюковки, и о возвращеніи собранныхъ съ онаго доходовъ съ 1844 г. по настоящее время, и 3) о предоставленіи ей права доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, причиненные ей Черноморскимъ вѣдомствомъ по случаю учрежденія надъ означеннымъ имѣніемъ опеки съ 1844 года. При исковомъ прошеніи Красносельскій представилъ въ числѣ другихъ документовъ копію съ расчета, учиненнаго во временной экспедиціи для рѣшенія дѣлъ бывшаго Черноморскаго департамента, изъ которой, какъ установила Судебная Палата, видно, что все объясненное въ исковомъ прошеніи относительно цыфръ, содержащихся въ расчетѣ, подтверждается. Противъ этого иска помощникъ юрисъ-консульта морского министерства, Михайловскій, прежде всего предъявилъ отводъ въ виду того, что Красносельская пропустила на предъявленіе онаго установленный ст. 1303 Уст. Граждан. Суд. шестимѣсячный срокъ со времени врученія ей 15 декабря 1871 года расчета по поставкѣ Красносельскаго. Независимо отъ сего, по существу дѣла Михайловскій возразилъ, что дѣйствія морского вѣдомства по предмету поставки Красносельскимъ провіанта находились по жалобѣ Красносельскаго въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который указомъ 16 ноября 1845 г. призналъ распоряженіе Черноморскаго интендантства относительно наложенія запрещенія на имѣнія Красносельскаго и жены его правильнымъ, послѣ чего не можетъ уже имѣть значенія рѣшеніе Черниговскаго Уѣзднаго Суда, признавшаго Красносельскаго неотвѣтственнымъ предъ казною по контракту 15 января 1844 г.; къ тому же означенное рѣшеніе не можетъ быть признано вошедшимъ въ законную силу, такъ какъ дѣло, по которому оно состоялось, произведено было незаконно, не въ апелляціонно слѣдственномъ порядкѣ, какой въ то время существовалъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. Затѣмъ изъ дѣла видно, что неисправность Красносельскаго была хорошо извѣстна его женѣ, такъ какъ и самое ручательство вызвано этою неисправностью, а во всякомъ случаѣ допущенное должностными лицами упущеніе необъявленіемъ объ оной Красносельской не освобождаетъ, по закону, поручительницу отъ отвѣтственности (ст. 1970 и 1971 Т. X ч. I). Поэтому, а также еще и потому, что вопросъ объ отвѣтственности Красносельской по контракту за мужа восходилъ два раза на обсужденіе Общаго Собранія Сената, указами котораго отъ 10 сентября 1854 года и 12 іюня 1863 года Анна Красносельская, въ силу данной ею 11 апрѣля 1844 года подписки, признана подлежащею имущественной отвѣтственности за мужа ея,—Михайловскій считаетъ искъ Красносельской неправильнымъ. Относительно возраженій истца противъ отдѣльныхъ статей расчета отвѣтчикъ объяснилъ, что, слагая вмѣстѣ всѣ перечисленныя въ исковомъ прошеніи суммы, цыфра неправильнаго начета на

Красносельскаго равняется 85517 руб. 70 к., т.-е. почти на 20000 руб. больше противъ всей суммы, исчисленной ко взысканію съ Красносельскаго; между тѣмъ, онъ объявилъ цѣну иска въ 30000 руб. Поэтому въ данномъ случаѣ, по объясненію отвѣтчика, онъ лишенъ возможности возражать что либо противъ цѣны иска, которая является произвольною и безъ всякихъ объясненій, на основаніи какихъ данныхъ истецъ опредѣляетъ цѣну иска, изъ какихъ именно статей начета образовалась сумма иска въ 30000 руб. Что же касается до указанія истца о томъ, что на Красносельскаго неправильно сдѣланъ начетъ до 85000 руб., то уполномоченный отвѣтчика считаетъ себя въ правѣ не представлять какихъ-либо опроверженій противъ суммы, которая не составляетъ предмета настоящаго иска. Въ поданныхъ послѣ того въ Судъ состязательныхъ бумагахъ повѣренные обѣихъ сторонъ поддерживали прежніе и приводили новые доводы въ подкрѣпленіе своихъ требованій и возраженій, причемъ Красносельскій, между прочимъ, указывалъ на то, что заявленный противною стороною отводъ не заслуживаетъ уваженія: во-1-хъ) потому что изъ удостовѣренія станового пристава отъ 8-го мая 1872 года видно, что оспариваемый расчетъ врученъ истицѣ не 15-го, а 17-го декабря 1871 г., а во 2-хъ) потому, что настоящій искъ предъявленъ не на основаніи ст. 1302 и 1303 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истица контрагентомъ въ договорѣ съ казною не состояла, а съ цѣлью возстановить право свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ, нарушенное наложеніемъ на оное запрещенія, вслѣдствіе неправильнаго привлеченія истицы къ имущественной отвѣтственности по договору ея мужа съ Дубинскимъ. Михайловскій же въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, опровергая доводы повѣреннаго истицы, между прочимъ, заявилъ, что хотя въ расчетѣ и указаны нѣкоторыя цыфры, до нея не относящіяся, но это не имѣетъ значенія, такъ какъ изъ самаго расчета видно, которыя изъ статей относятся до истицы и какія не относятся. Херсонскій Окружный Судъ нашелъ, что Красносельская пропустила шестимѣсячный, установленный ст. 1303 Уст. Гр. Суд., срокъ на предъявленіе настоящаго иска. Но если бы даже считать Красносельскую непропустившею срока, то и тогда искъ ея, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ формулированъ въ просительномъ пунктѣ искового прошенія, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Красносельская, указывая на неправильность и неполноту предъявленнаго ей расчета, не указываетъ въ то же время на цыфры, которыя, по ея мнѣнію, должны быть совершенно исключены изъ расчета, и затѣмъ на цыфру, въ которой она считаетъ себя обязанною отвѣчать, или на то, что весь расчетъ неправиленъ и имущество ея должно быть свободно. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ по приведеннымъ въ его рѣшеніи соображеніямъ въ искѣ Красносельской отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Красносельской, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Осипъ Іосилевичъ, принесъ въ Одесскую Судебную Палату апелляціонную жалобу. Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что установленный 1 п. 1303 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска со стороны Красносельской не пропущенъ, такъ какъ составленный по поставкѣ Красносельскаго расчетъ врученъ Красносельской, какъ сіе удостовѣрилъ становой приставъ, 17 декабря 1871 г., а исковое прошеніе подано повѣреннымъ Красносельской 16 іюня 1872 г. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію требованій истицы, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ, Судебная Палата установила, что требованія предъявлены на основаніи 1302, 1303 и 1305 ст. Уст. Гр. Судопр. и содержатъ въ себѣ объясненія и доводы на счетъ неправильности предъявленнаго ей управленіемъ главнаго начальника Черноморскаго флота и портовъ расчета, а затѣмъ сводятся къ ходатайству о томъ, чтобы, по исправленіи того расчета по нѣкоторымъ указаннымъ ею отдѣльнымъ статьямъ, вслѣдствіе чего окажется, что она никакому взысканію подвержена быть не можетъ, Судъ призналъ ее неподлежащею имущественной отвѣтственности по предмету поставки мужемъ ея въ морское вѣдомство провіанта и постановилъ рѣшеніе о снятіи съ имѣнія ея запрещенія и опеки, о возвращеніи ей доходовъ съ онаго и о предоставленіи ей права доказывать причиненные ей Черноморскимъ вѣдомствомъ убытки. Сообразивъ эти исковыя требованія съ законами о производ-

ствѣ дѣлъ, возникшихъ между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда и поставки (1300 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд.), Судебная Палата нашла, что законъ предоставляетъ контрагенту, недовольному окончательнымъ расчетомъ, составленнымъ казеннымъ управленіемъ, двоякій путь обжаловать дѣйствія и распоряженія казеннаго управленія: онъ можетъ принести на неправильное составленіе окончательнаго расчета, на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, жалобу по начальству, въ какомъ случаѣ онъ теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ (1304 ст. Уст. Гр. Суд.), или же, подчинившись этому окончательному расчету, оставивъ таковой безъ обжалованія начальству, единственно компетентному въ повѣркѣ составленнаго казеннымъ управленіемъ расчета и сравненіи онаго съ книгами, вѣдомостями и тетрадями по данному договору, предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ самостоятельный искъ, какъ о выдачѣ суммъ или документовъ, считаемыхъ имъ за казною, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями, медленностью, или бездѣйствіемъ тѣхъ мѣстъ и лицъ. Избравшій путь предъявленія иска къ казнѣ судебнымъ порядкомъ не можетъ требовать отъ суда пересмотра всего окончательнаго расчета, не можетъ просить судъ объ исправленіи или измѣненіи отдѣльныхъ статей расчета, ибо судъ не въ правѣ предписать административному мѣсту и лицу составить вновь или измѣнить прежній окончательный расчетъ. Посему и въ настоящемъ случаѣ Красносельская не въ правѣ была домогаться исправленія или измѣненія окончательнаго расчета по поставкѣ ея мужемъ въ казну провизіи, включенія въ оный нѣкоторыхъ суммъ за поставленные мужемъ ея продукты и исключенія другихъ, взысканіе которыхъ къ ней не относится; а по точной силѣ 1302 ст. Уст. Гр. Суд. она могла предъявить къ казнѣ только искъ о выдачѣ ей тѣхъ суммъ, которыя она считаетъ за казною; она могла требовать, напримѣръ, присужденія ей отъ казны 9110 рублей, которые сложены съ залогодательницы Костюриной, просить о возвращеніи ей суммы 8200 руб., помѣщенной въ расчетѣ и подлежавшей ко взысканію съ мужа ея по договору 1843 года, о возвращеніи неправильно, по ея мнѣнію, насчитанныхъ процентовъ; однимъ словомъ, она могла предъявить къ казнѣ искъ о присужденіи ей всѣхъ тѣхъ суммъ, кои неправильно насчитаны на ея мужа и на нее, какъ поручительницу за него, по окончательному расчету, ей предъявленному, и количество всѣхъ тѣхъ суммъ обозначить съ точностью; но такового содержанія исковой просьбы она не подала, и вмѣсто того, чтобы просить судъ въ исковой просьбѣ о томъ, на что она, по 1302 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла право и что подлежало обсужденію судебнаго мѣста, Красносельская требуетъ лишь освобожденія ея отъ имущественной за мужа ея отвѣтственности, отъ которой она никакъ избавлена быть не можетъ, такъ какъ она, по указу Общаго Собранія отъ 12 іюня 1863 г., признана отвѣтственною предъ казною по поручительной ея за мужа подпискѣ. По симъ основаніямъ Судебная Палата, признавая исковое требованіе Красносельской, въ томъ видѣ, какъ оно формулировано въ исковой ея просьбѣ и въ апелляціи, неподлежащимъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію, опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу оставить въ силѣ. На это рѣшеніе повѣренный Красносельской, кандидатъ правъ Осипъ Іосилевичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая право своей довѣрительницы на предъявленіе заявленныхъ съ ея стороны исковыхъ и апелляціонныхъ требованій, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою: во-1-хъ) 331, 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата неправильно смѣшала основанія иска съ основаніями права на предъявленіе такового и сочла перемѣну со стороны истца ссылки на процессуальный законъ за измѣненіе исковыхъ требованій по существу, такъ какъ истецъ, указавъ во время производства дѣла на 1, 3 и 1310 ст. Уст. Гражд. Суд., дополнилъ лишь такимъ образомъ и разъяснилъ сдѣланную въ исковомъ прошеніи ссылку на 1302, 1303 ст. Уст. Гр. Суд. При этомъ Іосилевичъ жалуется на то, что предсѣдатель Судебной Палаты не допустилъ его къ представленію словесныхъ по сему предмету объясненій въ засѣданіи по дѣлу и,

въ нарушеніе ст. 338, 773 и 774 Уст. Гр. Суд., собственною властью разрѣшилъ вопросъ о томъ, заключается-ли въ представленныхъ тяжущимися доводахъ измѣненіе исковаго требованія; во-2 хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 694, 706, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата оставила безъ обсужденія многіе изъ доводовъ просителя, не обратила вниманія на нѣкоторыя изъ объясненій отвѣтчика, клонящіяся къ пользѣ истца, и не объяснила, почему право Красносельской на искъ не можетъ быть основано и на ст. 1310 Уст. Гр. Судопр., и въ 3) Іоселевичъ объясняетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала статьи 1302 и 1305 Уст. Гр. Судопроизвод. тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе иска Красносельской на неправильность составленнаго морскимъ вѣдомствомъ расчета по поставкѣ Красносельскимъ провизіи. Въ принесенномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи уполномоченный отъ главнаго управленія Черноморскаго флота и портовъ, коллежскій ассесоръ Михайловскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ: маіора Владимира Красносельскаго и коллежскаго ассесора Петра Михайловскаго и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по всѣмъ предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Красносельской, остановился прежде всего на обсужденіи сдѣланнаго въ той жалобѣ указанія на неправильное толкованіе Судебною Палатою ст. 1302 и 1305 Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что Судебная Палата установила въ ономъ, что исковыя требованія Красносельской предъявлены ею были на основаніи ст. 1302, 1303 и 1305 Уст. Гр. Суд. и заключали въ себѣ объясненія и доводы на счетъ неправильности предъявленнаго ей управленіемъ главнаго начальника Черноморскаго флота и портовъ расчета по предмету поставки провизіи въ морское вѣдомство Красносельскимъ, за котораго истица приняла на себя поручительство, и сводятся къ ходатайству о томъ, чтобы по исправленіи этого расчета по нѣкоторымъ указаннымъ ею отдѣльнымъ статьямъ судъ призналъ ее неподлежащею имущественной отвѣтственности по означенной поставкѣ. Установивъ, такимъ образомъ, предметъ и основанія искового требованія Красносельскаго, Судебная Палата признала, что въ томъ видѣ, въ какомъ оно формулировано въ исковой просьбѣ, оно не подлежитъ удовлетворенію, потому что Красносельская, за силою 1302 ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ была, по мнѣнію Палаты, жаловаться въ судебномъ порядкѣ на неправильное составленіе окончательнаго по поставкѣ расчета и домогаться исправленія отдѣльныхъ статей онаго, а могла лишь принести по симъ предметамъ жалобу начальству того административнаго мѣста, которымъ расчетъ былъ составленъ и которымъ только и могло быть произведено исправленіе и измѣненіе онаго. Такое заключеніе Судебной Палаты не находитъ себѣ подтвержденія въ томъ именно законѣ, на которомъ оно основано. Въ 1302 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что послѣ выдачи окончательнаго расчета на неправильное составленіе онаго, а равно и на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1301, или предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ какъ о выдачѣ суммъ или документовъ, считаемыхъ имъ за казною, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями, медленностью или бездѣйствіемъ тѣхъ мѣстъ и лицъ. Какъ буквальное содержаніе, такъ и смыслъ этого закона показываютъ, что послѣ исполненія договора съ казною по подряду или поставкѣ могутъ возникнуть со стороны контрагента денежныя требованія къ казнѣ, основанныя на неправильности составленнаго ею окончательнаго расчета, и что эти требованія подлежатъ судебному разбирательству. Со времени введенія въ дѣйствіе Уст. Гр. Суд. установлены одни общія правила для разрѣшенія всѣхъ споровъ о правахъ гражданскихъ и этимъ правиламъ подчинены и дѣла казеннаго управленія съ нѣкоторыми лишь изъятіями, касающимися самаго порядка производства этого рода дѣлъ; по коренному же правилу Уст. Гр. Судопроизв., (статья 1) всякое требованіе,

имѣющее видъ спора о какомъ-либо правѣ, подлежитъ разсмотрѣнію суда, а потому, если такой споръ предъявленъ въ подлежащее по подсудности судебное мѣсто и въ установленный срокъ, то судебное мѣсто должно постановить по оному свое рѣшеніе въ предѣлахъ исковаго требованія и возраженій отвѣтчика. То же правило выражено и въ стат. 1302 Устава Гражданск. Судопроизв. относительно дѣлъ, возникающихъ между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда и поставки. Въ этого рода подрядныхъ дѣлахъ законъ различаетъ претензіи,которыя могутъ быть предъявлены къ казнѣ во время самаго исполненія подряда отъ претензій, обращаемыхъ къ казнѣ послѣ выдачи окончательнаго по такому подряду расчета. Въ первомъ случаѣ жалобы на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія дѣйствительно могутъ быть приносимы частными лицами только по начальству въ порядкѣ административномъ (ст. 1301), въ виду того, что спорные вопросы, могущіе возникнуть при исполненіи подряда или поставки, обыкновенно требуютъ немедленнаго разрѣшенія, дабы не произошло остановки въ ходѣ подрядной операціи, часто сопряженной съ важными государственными интересами; но когда договоръ подряда исполненъ, то въ этомъ случаѣ споры, возникающіе изъ окончательныхъ по оному расчетовъ, не нуждаются въ болѣе быстромъ производствѣ, чѣмъ всѣ другія гражданскія дѣла. Поэтому въ этихъ послѣднихъ случаяхъ законъ предоставляетъ контрагенту, недовольному составленнымъ казеннымъ управленіемъ окончательнымъ расчетомъ, или жаловаться по начальству, или же предъявить искъ порядкомъ судебнымъ, причемъ, конечно, истецъ долженъ въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій представить законныя доказательства, а отвѣтчикъ не лишенъ права и возможности доказательно опровергнуть эти требованія. На обязанности же суда лежитъ взвѣсить и обсудить тѣ и другія и постановить въ разрѣшеніе оныхъ рѣшеніе на точномъ основаніи законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ Одесская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія иска Красносельской по существу заявленныхъ ею требованій потому только, что искъ этотъ заключалъ въ себѣ жалобу на неправильное составленіе морскимъ вѣдомствомъ расчета по подряду Красносельскаго, такъ какъ исковыя требованія, имѣющія своимъ основаніемъ неправильное, по мнѣнію контрагента, составленіе казеннымъ управленіемъ расчета по оконченному подряду, не изъяты, по смыслу 1302 ст. Уст. Гр Суд., изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ сама Судебная Палата установила, что Красносельская срока, на предъявленіе подобнаго иска статьею 1303 Уст. Гр. Суд., опредѣленнаго, не пропустила, и это послѣднее заключеніе Палаты противною стороною не обжаловано. По симъ соображеніямъ и не входя засимъ въ обсужденіе жалобы Іосилевича на другія допущенныя, по его мнѣнію, Палатою нарушенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное со стороны Красносельской рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1302 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

804.—1875 г. октября 23-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн А. Н. Трубецкой).

Губернскій секретаръ Николай Мартыновъ представилъ 12 іюня 1873 г. Мировому Судьѣ 1 уч. Веневскаго уѣзда ко взысканію переданный Мартынову по безоборотной надписи Салтыкова вексель отъ 21 сентября 1865 года такого содержанія: „по предъявленіи повиненъ я заплатить купцу Салтыкову или кому прикажетъ 250 руб., которые я отъ него наличными деньгами получилъ“. Затѣмъ слѣдуетъ подпись: „купеческій сынъ Прокофій Зайцевъ, по довѣренности родителя моего Дмитрія Зайцева“. Взысканіе по этому векселю Мартыновъ просилъ произвести съ Дмитрія Зайцева, который при производствѣ дѣла противъ сего требованія возразилъ: во-1-хъ) что онъ безграмотенъ, а подпись за него на векселѣ, вопреки 548 ст. XI Т. ч. 2, не засвидѣтель-

ствована, и во-2-хъ) что онъ довѣренности сыну на выдачу векселя не давалъ и деньги по оному отъ Салтыкова не получалъ. Въ виду сего повѣренный истца просилъ привлечь къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Прокофія Зайцева, подписавшаго вексель и получившаго деньги. Прокофій Зайцевъ, явясь къ разбору дѣла, заявилъ что вексель недѣйствителенъ, за силою 548 ст. Т. XI ч. 2, такъ какъ онъ довѣренности отъ отца не имѣетъ и подпись за послѣдняго на векселѣ не засвидѣтельствована. Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что со стороны истца не доказано, чтобы Прокофій Зайцевъ имѣлъ отъ Дмитрія Зайцева довѣренность на выдачу векселя, а такъ какъ оказывается, что подпись сдѣлана Прокофіемъ безъ законнаго уполномочія отъ Дмитрія, а потому оная, а слѣдовательно, и самый вексель недѣйствительны за силою 6 пун. 541 ст. Тома XI 2 ч.; что вексель недѣйствителенъ, если признать подпись Прокофія учиненною по безграмотству Дмитрія Зайцева, ибо подпись эта не засвидѣтельствована по 548 ст. Т. XI ч. 2, и что за этимъ векселемъ не можетъ быть признана и сила простого заемнаго обязательства (какъ сіе утверждалъ истецъ), потому что правило, по которому вексель, утратившій силу вексельнаго права, сохраняетъ силу обязательства (ст. 544 Т. XI ч. 2), относится къ векселямъ, правильно составленнымъ и дѣйствительнымъ, а только потерявшимъ силу вексельнаго права (ст. 636 XI Т. 2 ч.). На этихъ основаніяхъ Мировой Судья Мартын ву въ искѣ отказалъ. Это рѣшеніе, на которое Мартыновъ приносилъ апелляцію Веневскому Мировому Съѣзду, было послѣднимъ утверждено по тѣмъ же соображеніямъ и законамъ, которые приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Мартыновъ принесъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, къ которой объясняетъ: во 1-хъ) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу № 10 приложенія къ ст. 540 и ст. 541 Т. XI ч. 2 и нарушилъ 1539 ст. Т. X ч. I, признавъ, что вексель выданъ по довѣренности, ибо, въ виду показанія Дмитрія Зайцева, что онъ довѣренности сыну не давалъ, и въ виду содержанія векселя, приписка въ подписи словъ „по довѣренности“ теряетъ значеніе, и вексель долженъ быть признанъ выданнымъ лично Прокофіемъ Зайцевымъ; во 2 хъ) что если и признать, что вексель выданъ по довѣренности, то и въ такомъ случаѣ Съѣздъ неправильно призналъ его неимѣющимъ силы долгового обязательства, не только по отношенію къ довѣрителю, но и для повѣреннаго, который, не доказавъ, что онъ былъ уполномоченъ на выдачу довѣренности, долженъ, въ силу ст. 684 и 644 Т. X ч. I, вознаградить за убытки, причиненные его дѣяніемъ; въ 3-хъ) что Съѣздъ неправильно возложилъ на просителя обязанность доказать полномочіе Прокофія Зайцева на выдачу за отца векселя, и въ-4) что соображенія Съѣзда, относящіяся до выдачи векселей неграмотными, не имѣютъ отношенія къ дѣлу, ибо изъ содержанія векселя не видно, чтобы онъ былъ выданъ Дмитріемъ Зайцевымъ и по его неграмотству подписанъ Прокофіемъ Зайцевымъ. По симъ основаніямъ Мартыновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу постановленнаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мартыновъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ прежде всего неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе Съѣздомъ приложен. № 10 ст. 540 и 541 Тома XI части 2, а также нарушеніе 1539 ст. Тома X части I, объясняя, что Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать представленный просителемъ ко взысканію вексель выданнымъ по довѣренности Дмитрія Зайцева, ибо, въ виду содержанія векселя, документъ этотъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ выданный лично Прокофіемъ Зайцевымъ. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (Сбор. рѣш. 1872 года № 976), что для дѣйствительности векселя въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выданъ, требуется, по закону, соблюденіе существенныхъ принадлежностей векселя (ст. 541 Тома XI части 2); обозначеніе же въ самомъ текстѣ векселя, выданнаго по повѣренности, что заплатить по оному обязанъ довѣритель подписавшагося, не составляетъ, по закону, одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя, къ числу которыхъ отнесена лишь подпись лица,

особою довѣренностью на то уполномоченнаго (6 п. 540 ст. Т. XI ч. 2). Изъ сего слѣдуетъ, что вексель, въ подписи коего означено, что онъ выданъ по довѣренности, считается выданнымъ тѣмъ лицомъ, отъ имени котораго онъ подписанъ, а не подписавшимъ оный повѣреннымъ, хотя-бы текстъ векселя былъ написанъ не по формѣ № 10 прил. къ 540 ст. Т. XI ч. 2, а по формѣ № 2 того же прилож. А такъ какъ въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ, что вексель, выданный Мартынову, подписанъ Прокофіемъ Зайцевымъ по довѣренности Дмитрія Зайцева, безъ законнаго на то уполномочія, то, признавъ затѣмъ означенный вексель дѣйствительнымъ, Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, а поступилъ согласно съ 6 п. 541 ст. Т. XI ч. 2. Далѣе проситель объясняетъ, что Съѣздъ неправильно возложилъ на него, отвѣтчика, обязанность доказать, что Прокофій Зайцевъ не имѣлъ довѣренности на выдачу векселя. Это указаніе также неуважительно, потому что то обстоятельство, что Прокофій Зайцевъ не имѣлъ отъ отца довѣренности, представлялось по дѣлу безспорнымъ, слѣдовательно, Мировому Съѣзду не было повода требовать отъ Зайцевыхъ доказательствъ въ подтвержденіе ихъ возраженія относительно сего предмета. Равнымъ образомъ указаніе просителя на то, что соображенія Съѣзда, относящіяся до выдачи векселя отъ имени неграмотнаго, не имѣютъ отношенія къ настоящему дѣлу, неосновательно, ибо Зайцевы опровергли дѣйствительность векселя, между прочимъ, тѣмъ, что подпись на оном сдѣлана Прокофіемъ Зайцевымъ по причинѣ неграмотности Дмитрія Зайцева и, какъ незасвидѣтельствованная, не имѣетъ значенія. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ войти въ обсужденіе и этого возраженія одной изъ тяжущихся сторонъ. За признаніемъ же векселя, представленнаго Мартыновымъ, какъ неимѣющаго надлежащей подписи за векселедателя, недѣйствительнымъ, Съѣздъ не могъ присвоить этому документу значеніе простого долгового обязательства. Наконецъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Мартыновымъ рѣшенія указаніе его на то, что Съѣздъ долженъ былъ присудить взысканіе съ Прокофія Зайцева по ст. 684 и 644 Т. X ч. I. Въ законахъ этихъ содержится общее правило о томъ, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, имъ причиненные, какъ въ томъ случаѣ, когда вредъ и убытки были непосредственнымъ слѣдствіемъ преступленія или проступка, такъ и въ томъ, когда сіи дѣйствія и не составляли преступленія или проступка. Но настоящій искъ Мартынова заключалъ въ себѣ не требованіе о взысканіи съ Прокофія Зайцева вознагражденія за причиненные ему вредъ и убытки, а требованіе о взысканіи долга по векселю. А такъ какъ, по смыслу ст. 131 и 773 Уст. Гражд. Суд., только это послѣднее требованіе и могло составлять предметъ судебнаго разсмотрѣнія, то посему, ограничившись обсужденіемъ вопроса, представлявшагося по дѣлу спорнымъ, именно вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности представленнаго ко взысканію документа, какъ акта займа, Мировой Съѣздъ поступилъ правильно и съ вышеприведенными правилами гражданскаго судопроизводства согласно. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ обжалованномъ Мартыновымъ рѣшеніи нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

805.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Алексѣя Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. Н. Трубецкой).

Повѣренный почетнаго гражданина Алексѣя Михайлова, Рудольфовъ въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ изъяснилъ, что ротмистръ Алексѣй Горяиновъ нанялъ въ домѣ его довѣрителя квартиру на три года, за 3600 руб. въ годъ, но иначе соглашается подписать контрактъ на этотъ наемъ, какъ только если изъ него будетъ

исключены существенные пункты, гарантирующіе домовладѣльца, на что довѣритель его, очевидно, согласиться не можетъ. Поэтому Рудольфовъ просилъ выселить Горяинова изъ занимаемой имъ квартиры, повѣренный Горяинова возразилъ, что между сторонами существуетъ домашнее условіе, которое онъ и проситъ признать обязательнымъ для Михайлова. Мировой Судья нашелъ, что Михайловъ выдалъ Горяинову условіе, изъ котораго видно, что онъ отдалъ послѣднему квартиру за 3600 руб. въ годъ, срокомъ на три года, съ своими дровами; что по условію этому Горяиновъ обязанъ платить арендныя деньги за каждую треть впередъ, и что изъ нотаріальнаго заявленія,—представленнаго къ дѣлу, видно, что Горяиновъ, за отказомъ домовладѣльца отъ принятія денегъ, вносилъ ихъ въ кассу Окружнаго Суда,—слѣдовательно, исполнилъ принятое имъ на себя обязательство. Вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 81, 105 и 129 Устава Граждан. Судопроизв., Мировой Судья опредѣлилъ: отказать Михайлову въ требованіи объ очисткѣ Горяиновымъ квартиры. Въ апелляціонной жалобѣ Рудольфовъ объяснилъ, что расписка не можетъ быть признана въ смыслѣ окончательнаго договора, а если ни болѣе, ни менѣе, какъ простая задаточная расписка; что и самъ Горяиновъ не признавалъ ее за договоръ, что доказывается письмами его къ Михайлову, гдѣ онъ требовалъ заключенный контрактъ; что, по смыслу нашего законодательства, договоры предполагаются двухсторонними, и, слѣдовательно, Мировой Судья неправильно призналъ за договоръ простую расписку въ полученіи денегъ—односторонній актъ, оставляющій за другимъ контрагентомъ факультативное право исполнить обязательство, выраженное въ немъ, или нѣтъ; что если и признать за упомянутой распиской значеніе договора, то и тогда довѣритель его имѣетъ право требовать выселенія Горяинова, такъ какъ послѣдній не исполнилъ выраженнаго въ немъ условія относительно платежа, и именно не заплатилъ денегъ въ срокъ за августовскую треть 1 августа, а внесъ ихъ въ Окружный Судъ только въ ноябрѣ. Въ виду этого апелляторъ просилъ уважить его искъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Горяинова, Денисьевъ, объяснилъ, что расписка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона относительно договоровъ; въ ней содержится предметъ найма, цѣна и срокъ; что законъ не требуетъ, чтобы договоры о наймѣ квартиры были непременно заключаемы потаріальнымъ порядкомъ, а допускаетъ даже и словесные договоры, слѣдовательно, договоръ, заключенный домашнимъ порядкомъ, какимъ является въ данномъ случаѣ договоръ его довѣрителя съ Михайловымъ, долженъ имѣть обязательную силу для контрагентовъ; что, заключивъ съ Горяиновымъ договоръ на условіяхъ, въ немъ изложенныхъ, Михайловъ не въ правѣ былъ домогаться заключенія новаго договора, и, слѣдовательно, письма Горяинова не составляютъ въ пользу Михайлова какого-либо доказательства; что обязательность односторонняхъ договоровъ и для другой стороны, принявшей договоръ, подтверждается вполнѣ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 126, по разъясненію котораго для всякаго договора необходимо только взаимное согласіе, которое со стороны, не подписавшей акта, можетъ выражаться принятіемъ онаго; что получать деньги за квартиру Михайловъ не пожелалъ, вслѣдствіе чего деньги эти и представлены въ Окружный Судъ, и, наконецъ, что еслибъ деньги и не были представлены, то и въ такомъ случаѣ Михайловъ домогаться очистки квартиры права не имѣетъ, такъ какъ объ этомъ въ договорѣ, имъ не отрицаемомъ, ничего не постановлено. На основаніи изложеннаго Денисьевъ просилъ апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ засѣданіи Съѣзда Рудольфовъ объяснилъ, что изъ самаго содержанія документа, на который ссылается отвѣтчикъ, видно, что было только предварительное соглашеніе между сторонами, и онѣ не были, такимъ образомъ, лишены права отказаться отъ этого соглашенія или закрѣпить его договоромъ, окончательнымъ, котораго если и не состоялось, то потому только, что на измѣненіе нѣкоторыхъ условій, предложенное отвѣтчикомъ, его довѣритель согласія не изъявилъ. Далѣе Рудольфовъ пояснилъ, что довѣритель его не безусловно отказался отъ измѣненія условій, а не согласенъ былъ исключить изъ договора только одинъ пунктъ, объ исключеніи котораго домогалась

противная сторона. Денисьевъ возразилъ, что то соглашеніе, которое противная сторона называетъ предварительнымъ, имѣетъ всѣ существенныя принадлежности договора найма: въ немъ указаны предметъ, цѣна и срокъ найма. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по ст. 1702 Т. X ч. 1, наемъ квартиры въ городахъ можетъ совершаться не только порядкомъ письменнымъ, но и по словеснымъ даже соглашеніямъ; 2) что домашнее условіе на отдачу Михайловымъ Горяинову квартиры, заключенное сторонами 6 іюля 1874 г., содержитъ въ себѣ предметъ, срокъ и цѣну найма и, слѣдовательно, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ ст. 1691 того же Тома и части; 3) что, по точному смыслу этого условія, Михайловъ отдалъ Горяинову квартиру съ 1 августа 1874 г. срокомъ на три года и, слѣдовательно, по силѣ ст. 1705, не имѣетъ права отказать Горяинову отъ квартиры до наступленія этого срока; 4) что хотя по условію платежъ денегъ и долженъ производиться за треть впередъ, но никакихъ послѣдствій неисполненія сего договора не предусмотрѣно, и, такимъ образомъ, въ силу той же статьи и ст. 1536 Михайловъ имѣетъ право требовать не очистки квартиры, а только платежа договорной цѣны во всемъ согласно условію; 5) что хотя, по ст. 1701, договоръ пайма и подписывается обоими контрагентами, но исполненіе сего закономъ не поставлено въ непремѣнную обязанность; 6) что заключеніе того или другого договора поставлено закономъ (ст. 1528) въ прямую зависимость отъ доброй воли и согласія сторонъ, слѣдовательно, Горяиновъ не можетъ быть обвиненъ въ отказѣ отъ заключенія новаго договора, тѣмъ болѣе, что таковой обязанности его нигдѣ не выражено. По симъ основаніямъ и за силою 773 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 28 января 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Михайловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1701, 1528, 1538, 1539—1691 X Т. I ч. неправильнымъ признаніемъ представленной Горяиновымъ расписки за договоръ найма, тогда какъ оно собственно есть ничто иное, какъ квитанція въ полученіи задатка по найму квартиры, что подтверждается какъ содержаніемъ этого документа, такъ и внѣшнею его стороною, именно тѣмъ, что онъ подписанъ однимъ имъ, Михайловымъ, тогда какъ договоръ найма есть договоръ двусторонній и, слѣдовательно, долженъ быть подписанъ обѣими договаривающимися сторонами, и 2) 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія значенія представленныхъ къ дѣлу писемъ Горяинова. На семъ основаніи Михайловъ просилъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Михайлова неподлежащею удовлетворенію. Содержаніе документа, выданнаго Михайловымъ Горяинову, показываетъ, что онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію, поставленному въ ст. 1691 Т. X ч. I относительно составленія договоровъ найма имущества, а именно въ немъ обозначены: предметъ найма, срокъ и наемная плата. Въ виду сего и за силою ст. 1702 Т. X ч. I, по которой договоръ найма въ городѣ имущества, не только не явленный, но и словесный, признается дѣйствительнымъ, Съѣзду не представлялось основанія не признавать означеннаго документа за договоръ найма, обязательный для Михайлова. То обстоятельство, что документъ подписанъ однимъ Михайловымъ, а не обѣими договорившимися сторонами, не можетъ лишать его свойства договора найма и сдѣлать его недѣйствительнымъ, такъ какъ, по ст. 1528 X Т. I ч., для дѣйствительности всякаго договора требуется согласіе сторонъ, а такое согласіе можетъ выразиться съ другой стороны не одною подписью договора, но, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1871 года № 126, и принятіемъ онаго. Объясненіе Михайлова о томъ, что актъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, долженъ быть признаваемъ распискою о задаткѣ, а не договоромъ найма, на томъ основаніи, что въ немъ указано на полученіе задаточныхъ денегъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ одно упоминаніе о задаткѣ, безъ положительнаго указанія въ самомъ актѣ на то, что за этимъ актомъ должно слѣдовать составленіе договора найма, не можетъ придать документу значенія расписки о задаткѣ. О письмахъ, пред-

*

ставленныхъ къ дѣлу со стороны Михайлова, упоминается въ прописанной въ рѣшеніи Съѣзда апелляціи его повѣреннаго на рѣшеніе Мирового Судьи, а равно и о томъ, для чего были представлены. Такимъ образомъ, письма эти были въ виду Съѣзда и, слѣдовательно, приняты имъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. На основаніи изложеннаго, не находя въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ Михайловымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

806.—1875 г. октября 23 дня. *По прошенію Врубеля, повѣреннаго крестьянина Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Московскій Столичный Мировой Судья, разсмотрѣвъ заявленіе уполномоченнаго отъ артели Московско-Курской желѣзной дороги, Чернова, и крестьянина Матвѣя Соколова о принятіи къ разсмотрѣнію, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., иска Соколова съ означенной артели въ 27000 р., израсходованныхъ за артель во время бытности его, Соколова, артельнымъ старостой и представленные письменные документы, принялъ въ соображеніе, что отвѣтчикъ сознаетъ только часть иска въ суммѣ 14000 рубл., подтверждающуюся письменными доказательствами, и что остальная часть иска Соколова ничѣмъ не подтверждается. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 129 и 30 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ; взыскать съ Московско-Курской желѣзной дороги на удовлетвореніе Соколова 14000 руб., въ остальной же части иска въ суммѣ 13000 рублей Соколову отказать. Въ просьбахъ, поданныхъ въ Съѣздъ, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный артели Московско-Курской желѣзной дороги, Михаилъ Соловьевъ, и Тизенгаузенъ, доказывая неправоспособность Чернова на веденіе этого дѣла, какъ неуполномоченнаго на то законною довѣренностью отъ артели, просили рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное съ нарушеніемъ 30 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ засѣданіи Съѣзда объяснили повѣренные: 1) артели, Филиппъ Соловьевъ, что ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, ибо оно нарушаетъ интересы его довѣрителей не уполномачивавшихъ Чернова просить Судью о рѣшеніи дѣла по совѣсти; 2) Тизенгаузена, Кишкинъ, что онъ считаетъ интересы этого послѣдняго нарушенными тѣмъ, что въ силу рѣшенія Мирового Судьи былъ выданъ исполнительный листъ, по предъявленіи котораго оказалось, что присужденная въ пользу Тизенгаузена съ артели сумма не можетъ быть выдана ему полнымъ рублемъ, и 3) Соколова, Козаковъ, что, по его мнѣнію, ни Соловьевъ, какъ повѣренные артели, ни Тизенгаузенъ не могутъ быть признаны имѣющими право участвовать въ дѣлѣ,—первый потому, что артель Курской желѣзной дороги перестала существовать, и потому и не могла выдать довѣренности, а второй—потому, что не можетъ считаться третьимъ лицомъ по настоящему дѣлу, какъ понимаетъ таковыя законъ (662—666 ст. Уст. Гр. Суд.); далѣе Козаковъ объяснилъ, что во всякомъ случаѣ полномочіе, данное артелью Чернову, давало ему полное право просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., ибо въ этомъ полномочіи ему предоставлено избрать посредниковъ для третейскаго разбора. Противъ этихъ объясненій Козакова Соловьевъ объяснилъ, что артель, именуемая „Курской желѣзной дороги“, не переставала существовать, а только перестала работать на помянутой желѣзной дорогѣ. Мировой Съѣздъ прежде всего обратился къ разрѣшенію вопроса о правоспособности артели и Тизенгаузена участвовать въ настоящемъ дѣлѣ. По этому вопросу Съѣздъ нашелъ: 1) что Козаковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы артель перестала существовать, какъ юридическое лицо, правоспособное искать и отвѣчать на судѣ чрезъ своего повѣреннаго (27 ст. Уст. Гр. Суд.); то же обстоятельство, что она прекратила работы на Курской желѣзной дорогѣ, нисколько не умаляетъ ея правъ,—наоборотъ, существованіе ея, какъ юридическаго лица, вполнѣ доказывается тѣмъ, что довѣритель Коза-

кова, Соколовъ, находится съ нею въ тяжбѣ и взыскиваетъ съ нея деньги по исполнительному листу; 2) Тизенгаузенъ, не имѣющій въ дѣлѣ общихъ интересовъ ни съ истцомъ, ни съ отвѣтчикомъ и не заявившій съ своей стороны никакихъ своихъ особенныхъ правъ на спорное имущество, не можетъ, по смыслу 665—666 ст. Уст. Гр. Судопроизв., принимать участіе въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Но съ другой стороны онъ утверждаетъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, вступившимъ въ законную силу, нарушены его, Тизенгаузена, права, и это подтверждается копіею съ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда, изъ котораго видно, что, за предъявленіемъ исполнительнаго листа Мировому Судьѣ, на долю Тизенгаузена не пришлось полнаго рубля съ артели по имѣющемуся у него исполнительному листу Окружнаго Суда. Это обстоятельство несомнѣнно даетъ Тизенгаузену право на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи Тверскаго участка въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица (ст. 188 Уст. Гражд. Суд.); обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію самыхъ жалобъ, Съѣздъ нашелъ, что въ обѣихъ жалобахъ повѣренные, главнымъ образомъ, указываютъ на недостаточное полномочіе, данное Чернову артелью. Изъ приговора членовъ артели оказывается, что они, перечисляя всѣ права и обязанности Чернова, какъ повѣреннаго, между прочимъ, ни слова не сказали о правѣ его обращаться отъ имени артели къ Мировому Судьѣ съ просьбою о рѣшеніи дѣла по совѣсти. Таковая довѣренность не можетъ считаться, по мнѣнію Съѣзда, достаточно уполномачивающею Чернова по настоящему дѣлу, ибо въ просьбѣ о рѣшеніи дѣла, на основаніи 30 ст., заключается, между прочимъ, отказъ тяжущагося отъ одного изъ своихъ правъ, а именно отъ права апелляціи. Къ тому же, по буквальному смыслу статьи 30 й, Мировой Судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, неподсудное ему по общимъ правиламъ о подсудности, только въ случаѣ, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи дѣла по совѣсти; очевидно, что если такая просьба принесена не самими тяжущимися и ихъ повѣренными, то этотъ послѣдній долженъ быть спеціально на то уполномоченъ, ибо, по смыслу стат. 2326 Т. X. ч. I Св. Зак. Гр., только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для довѣрителя, которыя по точному содержанію довѣренности повѣренному дозволены. Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что Мировымъ Судьею принято къ своему разбирательству дѣло, превышающее по цѣнѣ иска общія правила о подсудности, безъ просьбы о рѣшеніи дѣла по совѣсти одной изъ тяжущихся сторонъ, или достаточно на то уполномоченнаго повѣреннаго, Съѣздъ, согласно ст. 30 и 188 Уст. Гражд. Судопр., 23-го сентября 1873 года опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми его послѣдствіями. На это рѣшеніе Врубель, повѣренный Соколова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ, въ виду ст. 30 пунктовъ 1 и 3, ст. 185, 798 и 1393 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ разсмотрѣть прошенія повѣреннаго артели Михаила Соловьева и Тизенгаузена только въ предѣлахъ указанныхъ въ этихъ прошеніяхъ поводовъ къ уничтоженію рѣшенія Мирового Судьи, безъ допущенія измѣненія ихъ какъ въ словесной, такъ и въ письменной формѣ, и притомъ долженъ былъ обсудить, подлежатъ ли вообще эти прошенія разсмотрѣнію въ виду сроковъ, указанныхъ въ стат. 191—1398 Устава Гражданскаго Судопр. Между тѣмъ, Съѣздъ, по просьбѣ Михаила Соловьева, разсматривалъ не тотъ поводъ, который высказанъ въ первоначальномъ его прошеніи, поданномъ 7-го ноября 1873 года, то есть въ надлежащій срокъ, а тотъ, который изъясненъ въ дополнительномъ прошеніи 16 мая 1873 года и былъ развиваемъ другимъ повѣреннымъ артели, Филиппомъ Соловьевымъ, при словесномъ состязаніи на Съѣздѣ 23 сентября 1873 года, а именно Съѣздъ, вмѣсто разсмотрѣнія заявленія Михаила Соловьева о неимѣніи у Чернова уполномочія, по случаю уничтоженія даннаго ему артелью приговора, разсматривалъ заявленіе о неимѣніи въ томъ приговорѣ права на веденіе дѣла, по ст. 30 Уст. Граж. Суд., т.-е. такой поводъ, который, будучи заявленъ послѣ срока (ст. 191, 798 и 1398 Уст. Гр. Суд.), не подлежалъ принятію. Это же нарушеніе допущено и въ отношеніи прошенія Тизенгаузена, такъ какъ, какъ о рѣшеніи Мирового Судьи сдѣлалось ему извѣстнымъ не позже 20-го ноября 1872 года, просьба

же объ отмѣнѣ этого рѣшенія подана имъ 9 января 1873 года. Независимо отъ сего, въ отношеніи Тизенгаузена Съѣздъ нарушилъ и ст. 188 и 795 Уст. Гр. Суд., признавъ за нимъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ третьяго лица потому только что, за присужденіемъ съ артели денегъ въ пользу Соколова, его претензія не получила полнаго удовлетворенія, тогда какъ это обстоятельство, какъ неоднократно указывалъ Правительствующій Сенатъ, не открываетъ права на принесеніе въ качествѣ третьяго лица просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, и такое право можетъ наступить не прежде, какъ съ признаніемъ формальнымъ порядкомъ артели несостоятельнымъ лицомъ, чего по дѣлу не представляется. Далѣе Врубель, указывая на то, что въ приговорѣ артели предоставлено было Чернову право на разборѣ дѣла съ Соколовымъ третейскимъ судомъ, объясняетъ, что, по аналогичности этого суда съ разборомъ дѣла у Мирового Судьи по ст. 30 Уст. Гр. Суд., Черновъ имѣлъ право просить сего послѣдняго о разрѣшеніи спора артели съ Соколовымъ въ этомъ порядкѣ, и что Съѣздъ, не признавъ за Черновымъ этого права, нарушилъ ст. 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2326 ч. I Т. X. На семъ основаніи Врубель проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Врубеля, повѣреннаго Соколова, неподлежащею удовлетворенію. Вопросъ о томъ, представляется ли довѣренность, въ которой повѣренный уполномоченъ на представленіе дѣла довѣрителя разрѣшенію третейскаго суда, достаточною на ходатайство предъ Мировымъ Судьею о разсмотрѣніи такового по ст. 30 Уст. Гр. Суд., уже доходилъ до Правительствующаго Сената по дѣлу братьевъ Вѣховыхъ, и рѣшеніемъ, состоявшимся по этому дѣлу (1872 г. № 515), признано, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что такого рода довѣренность не даетъ на такое ходатайство права, но что для сей цѣли необходимо, чтобы въ довѣренности положительно было выражено, что повѣренный уполномачивается просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла по совѣсти, на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд. За такимъ разрѣшеніемъ Правительствующимъ Сенатомъ означеннаго вопроса, объясненіе Врубеля, что довѣренность, данная артелью Чернову, была достаточна на предоставленіе дѣла съ Соколовымъ разбору Мирового Судьи, по ст. 30 Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что въ этой довѣренности Черновъ былъ уполномоченъ на разборъ этого дѣла третейскимъ судомъ, и что Съѣздъ, придя къ противоположному заключенію, нарушилъ ст. 250 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2326 ч. I Т. X, не можетъ быть принято въ уваженіе. Предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія могутъ быть указанія на нарушеніе законовъ относительно такихъ обстоятельствъ дѣла, которыя состояли въ спорѣ, а, слѣдовательно, были предметомъ разсмотрѣнія суда. Изъ настоящаго дѣла не оказывается, чтобы со стороны Соколова при разборѣ дѣла на Съѣздѣ былъ возбужденъ споръ о томъ, что прошеніе Тизенгаузена подано по истеченіи установленнаго срока и, слѣдовательно, не подлежитъ разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ Соколовъ не возбуждалъ спора и о томъ, что повѣренный артели Михаилъ Соловьевъ, послѣ подачи 7 ноября 1872 года прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не имѣлъ права въ послѣдующемъ прошеніи 17-го мая 1873 года, поданномъ послѣ срока, а равно и другой повѣренный этой артели, Филиппъ Соловьевъ, при словесномъ состязаніи на Съѣздѣ, измѣнять то основаніе, по которому въ первоначальномъ прошеніи (7-го ноября 1872 года) было прошено объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Напротивъ, повѣренный Соколова при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, не указывая на это обстоятельство, вошелъ относительно приведеннаго въ прошеніи 17 мая 1873 года основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи въ состязаніе съ повѣреннымъ артели, Филиппомъ Соловьевымъ, доказывая, что довѣренность, выданная артелью Чернову, давая сему послѣднему право просить о разборѣ дѣла по ст. 30 Уст. Гр. Суд., и, такимъ образомъ, самъ предоставилъ Съѣзду на обсужденіе это измѣненное противу первоначальнаго прошенія основаніе къ признанію рѣшенія Мирового Судьи недѣйствительнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что настоящее объясненіе Врубеля о томъ, что Съѣздъ неправильно допустилъ повѣреннаго артели привести новое основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія

Мирового Судьи противу того, которое изложено въ прошеніи 7 ноября и, въ нарушеніе ст. 191, 798 и 1398 Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло на этомъ новомъ основаніи, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Разсужденіе Съѣзда о томъ, что Тизенгаузенъ имѣетъ несомнѣнное право на принесеніе въ качествѣ третьяго лица просьбы отъ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по той причинѣ, что за таковымъ рѣшеніемъ оказывается, что претензія его къ артели не могла быть удовлетворена вполнѣ изъ средствъ артели, дѣйствительно представляется неправильнымъ и несогласнымъ со многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1868 г. № 781; 1869 г. № 26 и др.), коими разъяснено, что право кредитора можетъ быть признаваемо нарушеннымъ состоявшимся противу его должника рѣшеніемъ по дѣлу съ третьимъ лицомъ лишь въ томъ случаѣ, если сей послѣдній признанъ, или будетъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Артель Московско-Курской желѣзной дороги не признана несостоятельною, а потому то обстоятельство, что Тизенгаузенъ не получилъ, вслѣдствіе состоявшагося у Мирового Судьи въ пользу Соколова рѣшенія, удовлетворенія вполнѣ въ слѣдовавшихъ ему съ артели деньгахъ, не давало Съѣзду права на признаніе его третьимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Тѣмъ не менѣе такое неправизьное разсужденіе Съѣзда при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла, когда рѣшеніе Мирового Судьи Съѣздомъ правильно признано подлежащимъ отмѣнѣ по отношенію къ артели, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Врубеля, повѣреннаго Соколова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

807.—1875 года октября 23-го дня. *По прошенію купца Берка Эпштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матковинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что жена коллежскаго секретаря Варвара Ненайденкова предъявила у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ купца Берка Эпштейна 500 руб. по векселю, писанному 7 ноября 1865 года и протестованному 7 ноября 1866 года; отвѣтчикъ возражалъ, что вексель этотъ не былъ своевременно предъявленъ въ конкурсъ, учрежденный по случаю его несостоятельности и нынѣ закрытый вслѣдствіе состоявшейся между нимъ и кредиторами мировой сдѣлки, почему вексель не подлежитъ удовлетворенію. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ постановленія Одесскаго коммерческаго суда 25 ноября 1868 года, между прочимъ, видно, что 11 марта 1867 года Эпштейнъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, съ учрежденіемъ по дѣламъ его конкурса; вексель Ненайденковой не былъ своевременно предъявленъ въ конкурсное управленіе, которое, исполнивъ всѣ возложенныя на него закономъ обязанности и отнеся предъявленныя претензіи къ подлежащимъ разрядамъ, представило все дѣло въ коммерческій судъ вмѣстѣ съ мировою сдѣлкою кредиторовъ и должника, состоявшеюся 11 мая 1868 года, и своимъ постановленіемъ 23 мая, утвержденнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ. По мировой сдѣлкѣ кредиторы согласились получить уплату по 20 коп. на рубль въ теченіе 10 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы имущество, находящееся въ конкурсѣ, и то, которое можетъ Эпштейнъ впредь пріобрѣсти, а также всѣ процессы по онымъ должны оставаться на отвѣтственности Эпштейна. Въ постановленіи конкурснаго управленія несостоятельность Эпштейна признана несчастною, мировая сдѣлка утверждена и конкурсъ опредѣлено закрыть. Коммерческій Судъ, сообразивъ это постановленіе съ 2015 и 2017 ст. XI Т., нашелъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности должника—предложенная имъ своимъ кредиторамъ мировая сдѣлка вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ вышеупомянутыхъ статей закона; посему Судъ утвердилъ постановленіе конкурснаго управленія 23 мая и призналъ конкурсъ подлежащимъ закрытію. По апелляціи Эпштейна настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, который изъ копіи постановленія коммерческаго суда усмотрѣлъ, что Судъ, утверждая

мировую сдѣлку, касался только правильности ея составленія и не разсматривалъ свойствъ несостоятельности Эпштейна; что конкурсъ закрытъ до распредѣленія долговъ Эпштейна на разряды; поэтому и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. за № 395, Съѣздъ нашелъ, что настоящій искъ Ненайденковой подлежитъ удовлетворенію, а такъ какъ Ненайденкова могла лишиться права на удовлетвореніе только въ случаѣ объявленія Эпштейномъ предъ конкурсомъ о существованіи этого долга, чего сей послѣдній не сдѣлалъ, и въ случаѣ непредъявленія сего долга въ конкурсъ, то оказывается правильнымъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, примѣнить къ настоящему дѣлу 221 ст. X Т. 2 ч. и указанное выше рѣшеніе Сената; посему Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Эпштейна въ пользу Ненайденковой 500 р. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Эпштейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 129, 142, 711, 174, 694, 339, 706, 771, 773, 105, 456 ст. Уст. Гр. Суд., 1888, 1982, 2000, 2015 и 2017 ст. XI Т. Уст. Торг. и 221 ст. Т. X 2 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла принялъ въ основаніе 221 ст. X Т. 2 ч., которая по мѣсту, занимаемому ею въ Сводѣ Законовъ, опредѣляетъ послѣдствія несостоятельности лицъ неторговаго званія; между тѣмъ, Эпштейнъ объявленъ былъ несостоятельнымъ и надъ нимъ учрежденъ конкурсъ по правиламъ, постановленнымъ въ Уставѣ Торговомъ; изъ сего слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ Съѣздъ не имѣлъ основанія руководствоваться законоположеніемъ, въ приведенной 221 ст. изложеннымъ. Но и независимо сего смыслъ этой статьи истолкованъ Съѣздомъ неправильно; сила и значеніе 221 ст. X Т. 2 ч. разъяснены во многихъ рѣшеніяхъ Сената (1869 г. № 217; 1872 г. №№ 366, 463 и др.), въ которыхъ указано, что законъ этотъ относится къ требованіямъ, предъявленнымъ къ несостоятельному должнику, хотя и не въ опредѣленные закономъ сроки, однако, при существованіи еще конкурса, и что кредиторы, не заявившіе о своихъ претензіяхъ конкурсу, утрачиваютъ черезъ это принадлежавшее имъ по симъ претензіямъ право. Мировой Съѣздъ установилъ, что претензія Ненайденковой по векселю не была заявлена ею въ конкурсъ, тѣмъ не менѣе присудилъ удовлетвореніе по оной; хотя Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію, принявъ во вниманіе, что конкурсъ, въ силу мировой сдѣлки, былъ рановременно закрытъ, не распредѣливъ еще долговъ несостоятельнаго по разрядамъ, но изъ копіи постановленія коммерческаго суда видно совершенно противное: въ опредѣленіи суда категорически изложено, что конкурсное управленіе представило дѣло въ судъ, исполнивъ всѣ возложенныя на него закономъ обязанности, и что предъявленныя конкурсу претензіи отнесены къ подлежащему разряду. Затѣмъ, если коммерческій судъ и нашелъ излишнимъ и войти въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Эпштейна, то не потому, чтобы самое дѣло о несостоятельности не было приведено къ окончанію, а вслѣдствіе состоявшагося соглашенія между должникомъ и кредиторами, ибо мировая сдѣлка по существу своему есть закономъ предоставленный способъ приведенія дѣла о несостоятельности къ окончанію, причемъ прекращеніе конкурса, по ст. 2015 Т. XI, мировою сдѣлкою не даетъ никакого преимущества заимодавцу, не исполнившему предписанія 1888 статьи XI Тома и не участвовавшему въ сдѣлкѣ, потому что мировая сдѣлка, во всемъ ей согласно съ правилами 2015 и 2016 ст. XI Т. учиненная, обязательна не только для неявившихся кредиторовъ, но и для наличныхъ несогласившихся на оную заимодавцевъ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года за № 395, на которомъ основалъ Мировой Съѣздъ свое рѣшеніе, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ оном имѣлась въ виду такого рода несостоятельность, послѣ объявленія которой долговыя обязательства не были разсмотрѣны и раздѣлены на разряды, и притомъ изъ этого рѣшенія не видно, чтобы конкурсъ былъ прекращенъ вслѣдствіе мирового соглашенія должника съ кредиторами. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Съѣзда основано на невѣрномъ толкованіи смысла 221 ст. X Т. 2 ч. и оставляя посему безъ разсмотрѣнія всѣ остальные доводы кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

808.—1875 года октября 23 дня. *По прошенію купчихи Рухли Битмановой объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что по домашнему договору 20-го августа 1873 года купчиха Рухля Битманова купила у еврея Давида Айзермана анисовое масло съ обязанностью уплатить остальные 434 руб. къ 14 октября, условіе за Битманову, по ея неграмотности, подписано сыномъ ея и тремя свидѣтелями, а 28 ноября 1873 года, по случаю возникшихъ споровъ по предмету платежа денегъ за масло, состоялось частное постановленіе трехъ посредниковъ, которымъ присуждено обязать Битманову заплатить 378 р. въ четыре срока, а именно: 2 декабря 100 руб., 7 декабря 78 руб., 2 января и 2 февраля 1874 г. по 100 руб.; въ этомъ постановленіи объяснено, что оно послѣдовало вслѣдствіе просьбы Битмановой и Айзермана ихъ разобрать и что при нихъ, посредникахъ, Битманова выдала Айзерману 4 векселя на 378 руб., согласно указаннымъ выше срокамъ, и векселя эти за подписью передачею пера, равносильною ея собственноручной. 30 января 1874 г. Айзерманъ обратился къ Мировому Судьѣ съ представленіемъ договора, рѣшенія посредниковъ и 4 векселей, писанныхъ въ суммахъ и на сроки, объясненные въ рѣшеніи посредниковъ, и подписанныхъ за неграмотную Битманову, по ея просьбѣ, Грузбергомъ; въ просьбѣ своей Айзерманъ объяснилъ, что Битманова уплатила ему только 56 р., почему и просилъ взыскать съ нея остальные 322 р. Отвѣтчица возразила, что она третейскимъ судомъ не разбиралась, векселей Айзерману не выдавала и ничего ему не должна, а за полученное отъ Айзермана масло деньги ему уплатила. Дѣло по апелляціи истца поступило на разсмотрѣніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, гдѣ повѣренный Айзермана заявилъ, что отвѣтчица при свидѣтеляхъ сознавала долгъ. Мировой Съѣздъ допросилъ свидѣтелей истца, которые подтвердили какъ покупку Битмановою у Айзермана анисоваго масла, такъ и составленіе условія, подписаніе онаго сыномъ Битмановой по ея порученію, выдачу векселей и подписаніе оныхъ Грузбергомъ по просьбѣ Битмановой и сознаніе ею этого долга внѣ Суда, По разборѣ дѣла Съѣздъ нашелъ, что объясненныя обстоятельства, сопровождавшія выдачу письменныхъ документовъ, представленныхъ въ основаніе настоящаго иска, подтверждены свидѣтельскими показаніями, а слѣдовательно, устраняется всякое сомнѣніе въ ихъ достовѣрности; съ другой стороны, собственное признаніе Битмановою этого долга хотя сдѣлано и внѣ суда, но подтверждено также свидѣтельскими показаніями; посему и на основаніи 112 и 119 ст. Мировой Съѣздъ призналъ искъ Айзермана доказаннымъ и удовлетворилъ его исковыя требованія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Битманова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) принятіемъ за доказательство долга условія, ею не подписаннаго, и безъ уполномочія ея на то лица расписавшагося, Съѣздъ нарушилъ 917 и 921 ст. X Т. I ч., и удостовѣрясь на показаніяхъ свидѣтелей, что лицо расписавшееся дѣйствовало по ея порученію, Съѣздъ нарушилъ рѣшеніе Сената 1870 г. за № 1604; 2) векселя, за отрицаніемъ ею выдачи и уполномоченія на подписаніе, не имѣютъ силы, а допущеніе свидѣтелей для доказательства подписи оныхъ противно 548 ст. XI Т.; равно несогласно съ 112 и 409 ст. Уст. Граждан. Суд. допущеніе свидѣтелей для подтвержденія признанія ею долга, причемъ, на основаніи рѣшенія Сената 1870 г. за № 1011, внѣ судебное признаніе не можетъ служить доказательствомъ; 3) третейское рѣшеніе, составленное безъ ея согласія, безъ третейской записи, не можетъ быть обязательно для третьихъ лицъ; принявъ же свидѣтельскіяя показанія такихъ посредниковъ, Съѣздъ нарушилъ 1369, 1370 и 1374 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что, на основаніи 548 ст. XI Т., вексель, выданный отъ

неграмотнаго, считается недѣйствительнымъ, если подпись уполномоченнаго лица не будетъ надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована; векселя Битмановой, какъ подписанныя по неграмотности ея другимъ лицомъ, нигдѣ не засвидѣтельствованы, и дѣйствительность ихъ отрицается Битмановою, почему они не могутъ считаться въ силѣ векселей. Но при отрицаніи Битмановой обязательства эти, равно какъ и договоръ о покупкѣ анисоваго масла, не могутъ считаться дѣйствительными и за силою 921 ст X Т. I ч., разъясненной въ рѣшеніяхъ Сената 1871 г. № 230 и др., такъ какъ подпись на нихъ за безграмотную Битманову никѣмъ не засвидѣтельствована. Восполнять же столь существенную принадлежность домашняго акта, выданнаго отъ лица неграмотнаго, свидѣтельскими показаніями было бы несогласно съ 409 стат. Уст. Гр. Суд., и хотя Мировой Съѣздъ принялъ показанія свидѣтелей, какъ доказательство относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе договора и векселей, но въ сущности Съѣздъ сими показаніями свидѣтелей допустилъ замѣну той необходимой принадлежности актовъ, безъ которой акты эти теряютъ свою дѣйствительность. Затѣмъ хотя внѣ-судебное признаніе и можетъ совокупно съ другими доказательствами служить къ убѣжденію Суда (Сборн. рѣш. 1873 г. № 446), тѣмъ не менѣе, само по себѣ, оно не можетъ быть принято въ смыслѣ признанія, на Судѣ учиненнаго (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1011). Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что при устраненіи свидѣтельскихъ показаній по предмету дѣйствительности договора и векселей,— показаній, не допускаемыхъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ объяснено выше, другихъ доказательствъ въ основаніи рѣшенія не оказывается, кромѣ внѣ-судебнаго признанія относительно существованія долга, установленнаго на основаніи свидѣтельскихъ показаній; а какъ существованіе долго не можетъ быть доказываемо чрезъ свидѣтелей, то рѣшеніе Съѣзда, основанное на показаніяхъ свидѣтелей о внѣ-судебномъ признаніи отвѣтчицы, и въ этомъ отношеніи нарушаетъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая посему, что основанія, принятыя Съѣздомъ для разрѣшенія дѣла, нарушаютъ истинный смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Каменецъ-Подольскій Мировой Съѣздъ.

809.—1875 года октября 29 дня. *По прошенію повѣреннаго Шушинскаго уѣзднаго управленія губернскаго секретаря Хачатура Теръ Саакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

При межеваніи въ 1870 году состоящаго въ Шушинскомъ уѣздѣ имѣнія Кайбалы-Кендъ возникли о границахъ онаго споры, въ томъ числѣ споръ объ участкѣ № 1 въ количествѣ 408 десят. 1081 саж. между владѣльцемъ межуемаго имѣнія Атаханомъ Абраханъ-Оглы съ одной стороны, уполномоченнымъ отъ казны—съ другой и представителемъ г. Шуши—съ третьей. Елисаветпольскій Окружный Судъ, въ виду недостаточности данныхъ для разрѣшенія сего спора и согласно просьбѣ сторонъ, поручилъ члену Суда произвести мѣстное дознаніе чрезъ спросъ окольныхъ людей. При произведеніи сего дознанія повѣренный отъ города, Теръ-Сааковъ, просилъ, чтобы, по 143 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, свидѣтели армяно-грегорьянскаго вѣроисповѣданія давали свои показанія съ иконою въ рукахъ, что, какъ записано въ протоколѣ дознанія, и „было совершенно, замѣнивъ икону Евангеліемъ“. Протоколъ объ этомъ подписанъ. Теръ-Сааковымъ безъ возраженія. Затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ спорный участокъ собственностью Атахана Абраханъ Оглы. На это рѣшеніе нѣкоторыми изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ, въ томъ числѣ и уполномоченнымъ гор. Шуши, были принесены апелляціонныя жалобы въ Тифлисскую Судебную Палату, которая нашла, что спорные участки, отведенные Атаханомъ Абраханъ-Оглы въ границы принадлежащаго ему имѣнія, оказались при межеваніи въ дѣйствительномъ владѣніи его, Атахана; слѣдова-

тельно, по силѣ 109 ст. Меж. Полож., обязанность доказать принадлежность ихъ къ составу смежныхъ съ Кейбалы-Кендъ имѣній лежала на оспаривавшихъ права Атахана на эту землю. Между тѣмъ, съ ихъ стороны никакихъ актовъ укрѣпленія не представлено, а представленная къ дѣлу переписка вполнѣ выясняетъ, что городъ Шуша и прежде не владѣлъ оспариваемымъ имъ участкомъ за № 1, а лишь домогался отвода онаго подъ выгонъ; что участокъ этотъ задолго до межеванія находился во владѣніи Атахана Абраханъ-Оглы, и что планъ, представленный повѣреннымъ городского общества, на которомъ показанная земля названа городскимъ выгономъ, не имѣетъ значенія межевого акта, устанавливающаго границы отведенной городу, въ порядкѣ 522 ст. Т. IX Свод. Зак., а составленъ былъ единственно съ цѣлью указать положеніе акцизной черты города. Отсутствіе и въ прежнее время владѣнія города въ спорномъ участкѣ подтверждалась и произведеннымъ дознаніемъ. Указаніе же представителя города въ его апелляціонной жалобѣ на неправильность и недостаточность сего дознанія Судебная Палата не признала правильнымъ, ибо, если распоряженіе о замѣнѣ иконы Евангеліемъ, съ которымъ давали показанія свидѣтели армяно-грегорьяне, могло имѣть, по мнѣнію повѣреннаго городского общества, какое-либо существенное значеніе на неправильность показаній свидѣтелей, то такое распоряженіе члена суда, производившаго дознаніе, должно было быть, по примѣненію ст. 136 и 148 Межевого Положенія, тогда же опротестовано при подписи постановленія и протокола показаній. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе. Повѣренный Шушинскаго уѣзднаго управленія, Хачатуръ Теръ-Сааковъ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты, въ чемъ оно касается правъ города Шуши на оспариваемый городомъ участокъ земли, по нарушенію Палатою ст. 143, 136, 148 пун. 2, 117 и 150 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края и 522 ст. Т. IX Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Теръ Сааковъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе ею 143, 136 и 148 ст. Положенія 29 го іюня 1861 года о размежеваніи Закавказскаго края. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата спросъ свидѣтелей не съ иконою, какъ просилъ Теръ-Сааковъ, а съ Евангеліемъ въ рукахъ, признала правильнымъ, принявъ къ тому въ основаніе 136 и 148 ст. приведеннаго Положенія, тогда какъ статьи эти къ данному случаю не относятся. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія. По смыслу ст. 143 Положенія 29 іюня 1861 года, свидѣтели православнаго, армяно-грегоріанскаго и католическаго исповѣданій могутъ быть поставлены въ обязанность давать показанія съ иконою въ рукахъ лишь въ томъ случаѣ, когда того потребуетъ одна изъ тяжущихся сторонъ. Хотя при производствѣ дознанія по настоящему дѣлу Теръ-Сааковъ и заявилъ сначала требованіе о допросѣ свидѣтелей армяно грегоріанскаго исповѣданія съ иконою въ рукахъ, но затѣмъ когда икона была замѣнена Евангеліемъ, Теръ-Сааковъ не протестовалъ противъ такого распоряженія члена Окружнаго Суда, а подписалъ о томъ протоколъ безъ всякаго возраженія. Въ виду сего Судебная Палата имѣла полное основаніе признать, что Теръ-Сааковъ не считалъ необходимымъ допросъ свидѣтелей съ иконою въ рукахъ. Поэтому и не представляется повода обвинять Судебную Палату въ нарушеніи ст. 143 Меж. Пол., ибо Теръ-Сааковъ, не представивъ своевременно возраженій противъ распоряженія члена Окружнаго Суда о замѣнѣ иконы Евангеліемъ, подписью своею о томъ протокола выразилъ свое согласіе на такое распоряженіе и тѣмъ самымъ отказался отъ первоначальнаго своего требованія. Хотя Судебная Палата заключеніе свое по означенному предмету подкрѣпила ссылкою на ст. 136 и 148 Меж. Пол., которыя прямо даннаго вопроса не разрѣшаютъ; но эта ссылка не имѣла вліянія на правильность разрѣшенія сего вопроса по существу, а потому не составляетъ повода къ отмѣнѣ ея рѣшенія; во-2 хъ) Теръ-Сааковъ объясняетъ, что Судебная Палата, поставивъ дѣйствительность отвода выгона для гор. Шуши въ зависимость отъ требуемаго, будто бы, ст. 522 Т. IX Межевого акта

и не признавъ за представленнымъ къ дѣлу планомъ значенія доказательства, неправильно примѣнила означенную 522 ст. и нарушила какъ этотъ законъ, такъ и 2 пун. 117 ст. Меж. Пол. Закавк. края. Эти возраженія просителя также неосновательны. Судебная Палата привела ст. 522 Т. IX для подтвержденія того Положенія, что со стороны города не представлено доказательствъ объ отводѣ спорнаго участка подъ выгонъ. На основаніи ст. 522 Т. IX, выгонная земля можетъ быть или отведена городу изъ свободныхъ казенныхъ земель, или пріобрѣтена городскимъ обществомъ въ собственность посредствомъ промѣна, покупки и другихъ опредѣленныхъ для сего закономъ способовъ. Изъ сего само собою слѣдуетъ, что самый фактъ отвода казенной земли подъ выгонъ или пріобрѣтеніе таковой отъ постороннихъ лицъ долженъ быть облеченъ въ установленную на сей предметъ закономъ форму и удостовѣренъ подлежащими актами. Но Судебная Палата, по разсмотрѣніи предлежащаго дѣла, установила, что со стороны гор. Шуши не представлено ни межевыхъ, ни крѣпостныхъ актовъ въ подтвержденіе того, что спорный участокъ земли былъ отведенъ подъ городской выгонъ, такъ какъ представленный къ дѣлу планъ составленъ не при отводѣ городу выгонной земли, а единственно съ цѣлью указать положеніе акцизной черты. Это постановленіе Судебной Палаты не противорѣчитъ ни общимъ правиламъ о доказательствахъ права собственности на недвижимое имущество, ни правиламъ о доказательствахъ по межевымъ дѣламъ въ Закавказскомъ краѣ, а правильность означеннаго заключенія по существу онаго не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. Указаніе же просителя на то, что Судебная Палата при опредѣленіи доказательной силы упомянутаго плана нарушила 2 п. 117 ст. Меж. Пол. Закавк. края, не заслуживаетъ уваженія, потому что, по совокупному смыслу приведеннаго закона и ст. 121 и 122 Меж. Пол. 29 іюня 1861 г. планы, равно какъ и другіе письменные акты, пріемлются доказательствомъ по межевымъ дѣламъ не безусловно, а только тогда, когда документы эти будутъ признаны судомъ соотвѣтствующими требованіямъ существующихъ узаконеній; наконецъ, въ 3-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 150 Меж. Пол. Закавк. края принятіемъ за доказательство въ пользу Атахана Абраханъ-Оглы свидѣтельскихъ показаній, несмотря на то, что показанія эти несогласны съ обстоятельствами дѣла и представленными документами. Это указаніе Теръ-Саакова также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что опредѣленіе доказательной силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, правильность заключенія котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Теръ Саакова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

810.—1875 года октября 29 дня. *По прошенію повѣрен. мѣщанки Ирины Бабкиной, коллежскаго совѣтника Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Купецъ Игнатій Бабкинъ выданною 16 февраля 1868 года женѣ своей, Иринѣ, довѣренностью уполномочилъ ее означенныя въ этой довѣренности имѣнія ея заложить или продать и для сего совершать закладныя и купчія крѣпости и деньги получать. Ирина Бабкина, на основаніи этой довѣренности, заключила съ купцомъ Гусевымъ домашній актъ, по которому запродала ему принадлежащій ея довѣрителю мукомольный заводъ за 10000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ число означенныхъ 10000 руб. Гусевъ уплачиваетъ при подписаніи сей записи 7000 руб. пятипроцентными банковыми билетами по номинальной цѣнѣ; остальные 3000 Гусевъ обязанъ заплатить при совершеніи купчей, и 2) если въ шестинедѣльный, согласно ст. 1687 Т. X

ч. I, срокъ Бабкина крѣпостного акта не выдастъ, то она или довѣритель ея платятъ Гусеву полученныя въ задатокъ деньги въ двойномъ количествѣ, т.-е. 14000 руб.; если же Гусевъ откажется отъ принятія крѣпостного акта, то лишается задатка. Гусевъ представилъ 27 сентября 1868 года это условіе въ Устюженскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, ходатайствуя о взысканіи съ Бабкина 14000 руб., такъ какъ ни Бабкина, ни довѣритель ея крѣпостного акта на мельницу не выдали. Противъ этого иска Бабкинъ возразилъ, что онъ уполномочилъ жену свою на выдачу только закладныхъ и купчихъ крѣпостей, а не другого рода актовъ. Окружный Судъ призналъ Бабкина обязаннымъ возвратить Гусеву 7000 руб., взятые Бабкиною при договорѣ о продажѣ, отъ уплаты же неустойки Судъ освободилъ Бабкина. На это рѣшеніе Бабкинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой къ прежнимъ своимъ возраженіямъ присовокупилъ, что онъ ни отъ жены своей, ни отъ Гусева никакихъ денегъ по условію отъ 17 августа 1868 года не получилъ. Гусевъ же въ объясненіи на эту апелляцію, поданномъ въ установленный ст. 760 Уст. Гр. Суд. срокъ, просилъ Палату присудить ему 14000 р., какъ законную неустойку по задаточной распискѣ. С.-Петербургская Судебная Палата присудила взыскать съ Бабкина въ пользу Гусева задатокъ по условію отъ 17 августа 1868 года въ двойномъ количествѣ. Но это рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (см. Сборникъ рѣшеній 1871 года № 171), и дѣло было передано въ Московскую Судебную Палату, и при новомъ разсмотрѣніи онаго въ Палатѣ повѣренный Гусева, присяжный повѣренный Герике, объяснилъ, что хотя за состоявшимся рѣшеніемъ Сената по предъявленному довѣрителемъ его документу и не можетъ быть присуждено взысканіе, какъ по запродажной записи или распискѣ о задаткѣ, но за документомъ этимъ можетъ быть признана сила договора купли-продажи, и 7000 руб., полученные Бабкиною, могутъ быть сочтены уплатою въ счетъ условленной суммы, а потому Герике просилъ взыскать въ пользу довѣрительницы его 7000 руб. съ процентами. Московская Судебная Палата (по 2-му Гражданскому Департаменту), признавъ, что по смыслу довѣренности, выданной Бабкиной, договоръ ея отъ 17 августа 1868 года съ Гусевымъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ лично для Бабкина, въ искѣ Гусеву денегъ отказала. Это рѣшеніе было также отмѣнено Сенатомъ, по нарушенію Палатою ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд. (Сб. рѣш. 1872 года № 684), и дѣло было передано въ другой Департаментъ Московской Судебной Палаты. Между тѣмъ, Игнатій Бабкинъ умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе въ пользу жены своей, Ирины Бабкиной, которая и была введена во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ. Затѣмъ, по возобновленіи дѣла по упомянутому иску Гусева, повѣренный Бабкиной представилъ въ Московскую Судебную Палату: во 1-хъ) домашнее условіе, выданное Бабкиною, по довѣренности мужа, Гусеву 24 августа 1868 года такого же содержанія, какъ и актъ отъ 17 августа 1868 года. Въ документѣ отъ 24 августа 1868 года, подписанномъ Бабкиною и Гусевымъ, сказано, между прочимъ, что при подписаніи сей записи Гусевъ уплачиваетъ Бабкиной 7000 руб. пятипроцентными банковыми билетами, и во 2-хъ) двѣ расписки Косаржецкой отъ 20 и 28 сентября 1868 года. Этими документами Бабкина доказывала безденежность и ничтожность сдѣлки отъ 17 августа 1868 года, такъ какъ, если бы по этой сдѣлкѣ произведена была Бабкиной уплата, то Гусевъ не сдѣлалъ бы на второмъ актѣ надписи, что 7000 руб. выдалъ Бабкиной 24 августа. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Гусева заявилъ, что довѣритель его уменьшаетъ свое исковое требованіе и вслѣдствіе сего проситъ о взысканіи съ имущества Бабкина стоимости означенныхъ въ актѣ отъ 17 августа 1868 года банковыхъ билетовъ на 7000 руб. по низшему биржевому курсу, какой на билеты этого рода будетъ существовать въ данное время, съ процентами со дня предъявленія иска. Московская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что въ виду, съ одной стороны, содержанія послѣдовавшихъ по оному рѣшеній Правительствующаго Сената, а съ другой—заявленнаго повѣреннымъ Гусева отказа отъ требованія о взысканіи по акту 17 августа 1868 года, какъ по запродажной записи или задаточной распискѣ, за актомъ симъ не можетъ быть признано значенія ни запродажной записи, ни задаточной расписки, а слѣ-

довательно, онъ не можетъ имѣть и тѣхъ послѣдствій, которыя присвоены договорамъ этого рода. Тѣмъ не менѣе актъ этотъ служитъ удостовѣреніемъ того, что Ирина Бабкина въ силу уполномочія своего мужа вошла въ соглашеніе съ Гусевымъ о продажѣ мукомольнаго завода и получила съ него при этомъ въ счетъ покупной цѣны 7000 руб. Дѣйствуя такимъ образомъ, Бабкина не вышла изъ предѣловъ даннаго ей полномочія, ибо въ довѣренности ей было предоставлено право имѣнія заложить или продать, для сего совершать закладныя и купчія крѣпости и деньги получать, передача же всей условленной за имѣнія суммы или части оной прежде совершенія акта укрѣпленія вполнѣ зависитъ отъ добровольнаго согласія участвующихъ лицъ. А такъ какъ предполагавшаяся между повѣренною Бабкина и Гусевымъ купля-продажа мукомольнаго завода не состоялась, то на довѣрителѣ первой и лежала обязанность возвратить послѣднему полученную сумму. Повѣренный Бабкиной старается доказать ничтожность акта 17-го августа 1868 года актомъ 24-го августа того же года и двумя записками Косаржецкой: но документъ 24 августа по содержанію своему совершенно сходенъ съ актомъ отъ 17 августа и служитъ не опроверженіемъ, а подкрѣпленіемъ того факта, что 7000 рублей были получены Бабкиною съ Гусева въ число условленной за мукомольный заводъ продажной цѣны. Записки же Косаржецкой, по приведеннымъ въ рѣшеніи Палаты соображеніямъ, не имѣютъ, по ея мнѣнію, въ данномъ случаѣ значенія. По симъ основаніямъ и по руководству ст. 1528, 1530 и 2326 Тома X части I и 332 и 458 Уст. Гражд. Судопроиз., признавая требуемое повѣреннымъ Гусевымъ денежное взысканіе въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ первоначальнаго иска подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ имущества Бабкиной въ пользу Гусева сумму, равную стоимости 5 банковыхъ билетовъ, на 7000 р. по низшему курсу, какой будетъ существовать на Московской биржѣ въ теченіе двухъ недѣль отъ 18 апрѣля 1874 года (т.-е. отъ дня постановленія Палатою настоящаго рѣшенія). На это рѣшеніе повѣренный Бабкиной, коллежскій совѣтникъ Охременко, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во-1-хъ) что Судебная Палата, принявъ словесное заявленіе повѣреннаго Гусева о взысканіи съ Бабкиной вмѣсто 7000 рублей, стоимости банковыхъ билетовъ на эту сумму по биржевой цѣнѣ, нарушила ст. 272, 332 и 334 Уст. Гражд. Суд., ибо означенное заявленіе составляетъ измѣненіе первоначальнаго требованія, а потому могло быть принято Палатою къ обсужденію только въ томъ случаѣ, если бы было предъявлено письменно: во-2 хъ) что Судебная Палата не опредѣлила критическаго характера условія отъ 17 го августа 1868 года, а установила только, что документъ этотъ служитъ удостовѣреніемъ полученія Бабкиною 7000 рублей въ счетъ покупной за мукомольный заводъ суммы. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по настоящему же дѣлу отъ 10 февраля 1871 года (сборн. рѣшен. 1871 года № 171) было, по мнѣнію просителя, разъяснено, что Бабкина, въ силу довѣренности мужа, могла совершить лишь актъ, отнесенный закономъ къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, что для совершенія такихъ актовъ не требуется предварительныхъ условій (ст. 1417 Тома X части I). Изъ этого Охременко выводитъ, что Бабкина имѣла право совершить, по довѣренности мужа, только купчую крѣпость, и что, такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты по постановленію вопреки указаніямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 10 февраля 1871 года и 13 сентября 1872 года (№ 684) и въ нарушеніе ст. 1417 и 2326 Т. X ч. I; въ-3-хъ) что если и признать, что Бабкина была уполномочена получать деньги не только по купчей крѣпости, но и по всякому другому акту, клонящемуся къ продажѣ завода, то и тогда это уполномочіе не распространялось на полученіе вмѣсто денегъ процентныхъ бумагъ по номинальной ихъ стоимости. Допустивъ же это, Судебная Палата нарушила стат. 1464 и 2326 Тома X части I. Къ этому проситель присовокупляетъ, что этотъ доводъ въ опроверженіе иска Гусева былъ имъ представленъ письменно и разрѣшенъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты (по 2-му Департаменту) отъ 28 іюля 1871 года; оставивъ же этотъ доводъ безъ разсмотрѣнія, Судебная Палати нарушила ст. 339 и 694 Устав. Граждан. Судопроиз., и въ 4-хъ) что

Судебная Палата не обсудила вопроса о томъ, можетъ ли условіе 17 августа 1868 г. служить доказательствомъ поступленія 7000 р. къ Бабкиной, какъ къ повѣренной ея мужа, въ счетъ покупной цѣны за мельницу. Въ опроверженіе сего со стороны Бабкиной было представлено условіе 24 августа 1868 г. Но Судебная Палата признала, что послѣдній документъ служитъ подтвержденіемъ полученія Бабкиною 7000 р., упустивъ изъ виду, что если означенная сумма была получена Бабкиною 24 августа, то не могла поступить къ ней по условію 17 августа. Въ заключеніи Судебной Палаты по сему предмету проситель видитъ нарушеніе ст. 339, 694 Уст. Гр. Суд., 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ибо фактъ полученія Бабкиною 7000 рублей по условію 17-го августа явно опровергается условіемъ 24-го августа. По этимъ основаніямъ Охременко проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, коллежскаго совѣтника Охременка—со стороны Бабкиной и присяжнаго повѣреннаго Герике—со стороны Гусева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ своей кассаціонной жалобѣ Охременко первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе Палатою ст. 272, 332 и 334 Уст. Гражд. Суд. принятіемъ заявленія, сдѣланнаго въ Палатѣ словесно повѣреннымъ Гусева, о взысканіи съ Бабкиной не 7000 рублей, какъ онъ о томъ прежде просилъ, а стоимости банковыхъ билетовъ на эту сумму по биржевой цѣнѣ, ибо это заявленіе составляетъ, по мнѣнію просителя, не уменьшеніе, а измѣненіе первоначальнаго исковаго требованія, и могло быть предъявлено только письменно. Это возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы подлежало бы обсужденію Правительствующаго Сената въ такомъ только случаѣ, если бы оно сдѣлано было имъ и въ Палатѣ и если бы Судебная Палата постановила по оному свое заключеніе. Между тѣмъ, изъ подлиннаго производства видно, что когда повѣренный Гусева заявилъ въ засѣданіи Палаты просьбу о присужденіи его довѣрителю стоимости банковыхъ билетовъ на сумму 7000 рублей по биржевой цѣнѣ, то повѣренный Бабкиной не представилъ въ то время никакихъ возраженій о томъ, чтобы это заявленіе заключало въ себѣ измѣненіе прежнихъ требованій, или чтобы оно могло быть сдѣлано только письменно. При отсутствіи же возраженія со стороны отвѣтчицы Судебная Палата не входила въ разсмотрѣніе возбуждаемаго нынѣ просителемъ вопроса, а засимъ и жалоба его на нарушеніе Палатою ст. 332 и 334 Уст. Гражд. Суд. представляется неосновательною, такъ какъ въ кассаціонномъ порядкѣ обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ лишь правильность толкованія Палатою какого-либо закона, при настоящемъ же положеніи дѣла для разрѣшенія означенной жалобы Охременка Правительствующему Сенату предлежало бы войти въ разсмотрѣніе и сравненіе заявленныхъ истцомъ требованій по существу оныхъ и коснуться, такимъ образомъ, фактической стороны дѣла, т.-е. такихъ предметовъ, въ обсужденіе которыхъ кассаціонная инстанція, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражд. Суд., входить не можетъ; во-2 хъ) Охременко жалуется на нарушеніе Палатою ст. 1417 и 2326 Тома X ч. I въ связи съ прежними рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, по этому дѣлу 10 го февраля 1871 года и 13 сентября 1872 года послѣдовавшими (1871 года № 171 и 1872 года № 684). Но и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніемъ Сената 1871 года вовсе не установлено, какъ сіе утверждаетъ проситель, чтобы по смыслу довѣренности, выданной Бабкинымъ своей женѣ, послѣдняя имѣла право совершить только купчую крѣпость, а не уполномочена была заключать условія, подобныя тому, которое послужило основаніемъ нынѣшняго иска. Правительствующ Сенатъ, разсматривая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, подлежавшее въ то время его обсужденію, нашелъ только, что Палата неправильно основала свое заключеніе не на прямыхъ выраженіяхъ довѣренности Бабкина, какъ бы слѣдовало, по ст. 2326 Т. X ч. I, но на общемъ разсужденіи, изъ коего вытекало, что, по мнѣнію Палаты, въ уполномочіи на продажу имѣнія и на полученіе за оное денегъ само по себѣ заключа-

ется и уполномочіе на заключеніе предварительныхъ условій о запродажѣ съ принятіемъ задатка и съ постановленіемъ въ видѣ неустойки о возвращеніи сего задатка въ двойномъ количествѣ. Смыслъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената заключается въ томъ, что по закону существуетъ коренное различіе между самою продажею имущества и сдѣлками, совершонными въ обезпеченіе договора купли-продажи; что простая операція купли-продажи, состоящее въ соглашеніи двухъ сторонъ о передачѣ имущества за условленную цѣну и о самой передачѣ, не предполагаетъ еще такого кредитнаго отношенія сторонъ, въ коемъ одна согласилась бы ждать передачи имущества до опредѣленнаго срока, обезпечивая себѣ вѣрность сей передачи взысканіемъ, налагаемымъ за отказъ отъ передачи или за просрочку, и что посему уполномочіе на совершеніе купчей крѣпости не содержитъ въ себѣ уполномочія на совершеніе запродажной записи или расписки о задаткѣ. Въ виду сего рѣшенія Сената Московская Судебная Палата поступила бы несогласно съ преподаннымъ въ ономъ разъясненіемъ, если бы она установила, что документъ отъ 17 го августа 1868 года, выданный Бабкиною Гусеву, составляетъ запродажную запись или задаточную расписку. Но Палата этого не сдѣлала, ибо она разсматривала означенный документъ только какъ письменное доказательство полученія Бабкиною впередъ части денегъ за проданное ею по довѣренности мужа имѣніе. Неосновательна также жалоба просителя на то, будто бы Палата не исполнила указаній, изложенныхъ во второмъ рѣшеніи Сената по этому дѣлу (отъ 13-го сентября 1872 года № 684) и не опредѣлила юридическаго характера акта отъ 17-го августа 1868 года. Въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената было разъяснено, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли условіе Гусева съ Бабкиною быть признано договоромъ на куплю-продажу и можетъ ли оно служить доказательствомъ того, что полученная Бабкиною сумма поступила къ ней, какъ къ повѣренной ея мужа въ счетъ покупной цѣны за имѣніе. Вмѣняя, такимъ образомъ, Палатѣ въ обязанность разсмотрѣть, можетъ ли актъ 17-го августа 1868 года быть признанъ договоромъ на куплю-продажу, Сенатъ тѣмъ самымъ призналъ возможность заключенія подобнаго договора, одинаково отличающагося какъ отъ купчей крѣпости, такъ и отъ запродажной записи и отъ задаточной расписки. По общему смыслу законовъ, всякій договоръ можетъ быть судомъ признанъ дѣйствительнымъ, если онъ не запрещенъ закономъ; посему для дѣйствительности договора вовсе не нужно, чтобы онъ могъ быть подведенъ подъ одну изъ категорій актовъ, прямо установленныхъ закономъ, а надобно только, чтобы онъ не заключалъ въ себѣ ничего законопротивнаго. При этомъ конечно, акту, не подходящему прямо ни подъ одно изъ опредѣленій закона, или закономъ не предусмотрѣнному, не можетъ быть придано значеніе, присвоенное исключительно актамъ извѣстнаго рода. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, признавъ, что условіе отъ 17-го августа 1868 г., не имѣя значенія ни запродажной записи, ни домашней расписки, служитъ лишь удостовѣреніемъ полученія впередъ части цѣны, за которую Бабкина согласилась продать имѣніе своего мужа, на что она, по установленному Палатою смыслу данной ей довѣренности, имѣла право,—не нарушила такимъ своимъ заключеніемъ приведенныхъ просителемъ законовъ. Въ третьемъ пунктѣ своей кассаціонной жалобы Охременко указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339, 694 Уст. Гр. Суд., 1464 и 2326 X Т. I ч. тѣмъ, что Палата не обсудила возраженій его относительно того, что Бабкина не имѣла по смыслу довѣренности своего мужа, права принимать при продажѣ его имѣнія уплату за оное банковыми билетами. Въ письменныхъ со стороны отвѣтчицы объясненіяхъ по дѣлу, а равно и въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты нѣтъ указанія на то, чтобы подобный вопросъ былъ поднимаемъ повѣреннымъ Бабкиной во время производства сего дѣла. И хотя онъ былъ затронутъ въ рѣшеніи 2-го Департамента Московской Судебной Палаты отъ 28 іюля 1871 года, но такъ какъ это рѣшеніе было впослѣдствіи отмѣнено Сенатомъ, то 1-му Департаменту Палаты и не было повода разрѣшать вопросы, возбужденные въ прежнемъ отмѣненномъ рѣшеніи. Вслѣдствіе сего

жалоба Охременка на нарушеніе въ этомъ отношеніи 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ мѣста; статья же 1464 Т. X ч. I требуетъ только, чтобы въ купчихъ крѣпостяхъ цѣна имѣнію была назначена россійскою серебряною монетою, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы договаривающіяся стороны не имѣли права по взаимному соглашенію производить условленную уплату и процентными бумагами. Что же касается до жалобы Охременка на нарушеніе Палатою ст. 2326 Т. X ч. I, то жалоба эта могла бы имѣть значеніе въ такомъ лишь случаѣ, если бы Палата установила, что Бабкина, по смыслу довѣренности, не была уполномочена на полученіе платежной процентными бумагами и тѣмъ не менѣе признала бы дѣйствіе Бабкиной обязательнымъ для ея довѣрителя. А такъ какъ Палата сего не установила и такъ какъ правильность толкованія судомъ смысла довѣренности не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему и жалоба Охременка по сему предмету не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Наконецъ, въ 4 хъ) Охременко жалуется на нарушеніе Судебною Палатою 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Палата, по его объясненію, не вошла въ разсмотрѣніе доводовъ его, представленныхъ относительно условій отъ 17 и 24 августа 1868 г., и неправильно истолковала эти документы. Оба эти указанія опровергаются содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что, по заключенію Палаты, условіе 24 го августа подтверждаетъ, а не опровергаетъ условіе отъ 17 августа; слѣдовательно, она не оставила безъ разсмотрѣнія этихъ документовъ. А такъ какъ при этомъ не представляется повода обвинить Палату въ извращеніи буквальнаго содержанія упомянутыхъ условій, то засимъ выводъ Палаты о взаимномъ отношеніи оныхъ между собою, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бабкиной, коллежскаго совѣтника Охременка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

811.—1875 года октября 29 го дня. *По прошенію землевладѣльца Николая Ломберга объ отмѣнѣ рѣшенія Духовщинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена полковника Анастасія Сыхро предъявила у Мирового Судьи Духовщинскаго уѣзда искъ о взысканіи съ дворянина Николая Ломберга 300 р. за вырубленныя въ лѣсу просительницы деревья. Ломбергъ призналъ себя обязаннымъ вознаградить Сыхро за причиненный ей убытокъ, но заявилъ споръ противъ суммы требуемаго истицею вознагражденія. Духовщинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціи Сыхро на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго въ пользу Сыхро 55 р. 75 к., нашелъ, что изъ акта волостного старшины видно, что въ дачѣ Сыхро срублено 223 березовыхъ дерева толщиною 5 вершковъ; что это количество поруба слѣдуетъ признать доказаннымъ и что цѣнность лѣса по Духовщинскому уѣзду опредѣлена таксою для лѣсныхъ матеріаловъ по 10 к. отъ вершка. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I, присудилъ съ Ломберга въ пользу Сыхро 111 р. 50 к. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ломбергъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя, что такса лѣснымъ матеріаламъ установлена для опредѣленія количества взысканій по дѣламъ уголовнымъ, а потому не могла быть примѣнена къ опредѣленію цѣны гражданскаго иска Сыхро, и что, въ виду спора просителя противъ количества взысканія за причиненный Сыхро убытокъ, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ или утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, или поступить по 122 и 123 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что такса на лѣсные матеріалы, установленная губернскою земскою управою и утвержденная губернскимъ земскимъ собраніемъ, опредѣляетъ цѣну этихъ матеріаловъ въ извѣстной мѣстности и въ

извѣстное время, а потому, на основаніи 27 ст. правилъ объ охраненіи частныхъ лѣсовъ (примѣч. къ ст. 1421 Т. VIII Устава Лѣсного по продол. 1868 г.), можетъ быть принимаема судомъ въ руководство при опредѣленіи размѣра убытковъ, причиненныхъ владѣльцу лѣса порубкою и другими поврежденіями онаго и въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о вознагражденіи за таковой убытокъ предъявлено въ порядкѣ гражданскаго исковаго судопроизводства (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1872 г. № 1019). Посему, не усматривая въ рѣшеніи Духовщинскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Ломберга законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

812.—1875 г. октября 29 го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Зуева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Между лейтенантомъ Петромъ Шкотомъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Никитою Зуевымъ возникло у Мирового Судьи города С. Петербурга дѣло по найму Зуевымъ въ домѣ Шкота квартиры. Дѣло это окончено сторонами мировою сдѣлкою, по которой, между прочимъ, Шкотъ обязался произвести въ квартирѣ Зуева условленныя исправленія, причемъ обѣ стороны обезпечили исполненіе этой мировой сдѣлки неустойкою въ 300 рубл. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1873 года Зуевъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ противъ Шкота, требуя взысканія означенной неустойки на томъ основаніи, что съ его стороны условія мировой сдѣлки были исполнены въ срокъ, со стороны же Шкота не исполнено самаго важнаго—не вставлены стекла и не исправлена плита, въ подтвержденіе чего Зуевъ сослался на свидѣтелей, которые и были Мировымъ Судьею допрошены, и, на основаніи ихъ показаній, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ Шкота въ пользу Зуева 300 р. На это рѣшеніе Шкотъ принесъ письменный отзывъ, вслѣдствіе котораго Мировой Судья назначилъ вновь разборъ дѣла, но Шкотъ и въ этотъ разъ не явился, и Мировой Судья постановилъ второе заочное рѣшеніе о взысканіи съ Шкота 300 р. Въ апелляціи на это рѣшеніе Шкотъ просилъ Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, и, сверхъ того, сослался на новыхъ свидѣтелей. Просьба эта была удовлетворена Мировымъ Съѣздомъ, и явившіеся свидѣтели: титулярный совѣтникъ Григорьевъ, г жа Крылова, дворники Спиридонъ и Абрамъ Бѣловы и маляръ Капитоновъ были допрошены подъ присягою. Мировой Съѣздъ, изложивъ въ своемъ рѣшеніи сущность показаній Абрама и Спиридона Бѣловыхъ, Капитонова и г жи Крыловой и установивъ, что отъ спроса другихъ свидѣтелей стороны отказались, нашелъ, что показанія этихъ свидѣтелей не разъясняютъ того, въ какомъ положеніи находилась квартира до 7-го декабря, а потому, не находя достаточныхъ основаній къ признанію мировой сдѣлки нарушенною, Мировой Съѣздъ въ искѣ Зуева съ Шкота отказалъ по бездоказательности. Зуевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія потому во 1 хъ) что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ мировую сдѣлку просителя съ Шкотомъ, неправильно оцѣнилъ свидѣтельскія показанія и упустилъ вовсе изъ виду показаніе Григорьева на Мировомъ Съѣздѣ, не упомянувъ о немъ вовсе въ своемъ рѣшеніи; во-2-хъ) потому, что показанія неграмотныхъ свидѣтелей не были имъ прочитаны, и въ 3 хъ) по нарушенію 151 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Съѣздъ, въ виду 250 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не долженъ былъ принимать къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Шкота, такъ какъ послѣдній не лично явился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла, а прислалъ отзывъ на заочное рѣшеніе по почтѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительств. Сенатъ находитъ, что указаніе Зуева на нарушеніе 151 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо просителемъ ничѣмъ не доказано, чтобы находя-

щійся въ подлинномъ производствѣ письменный отзывъ Шкота на первое по настоящему дѣлу заочное рѣшеніе Мирового Судьи былъ присланъ отвѣтчикомъ по почтѣ, а не поданъ имъ лично; во всякомъ случаѣ дѣйствіе Мирового Судьи относительно принятія означеннаго отзыва, если бы оно и было неправильно, какъ необжалованное со стороны Зуева Мировому Съѣзду своевременно, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ жалоба Зуева на то, что показанія неграмотныхъ свидѣтелей не были послѣднимъ прочитаны, представляется голословною; проситель не объясняетъ, кто изъ свидѣтелей неграмотенъ; между тѣмъ, изъ протокола свидѣтельскихъ показаній видно, что показанія эти свидѣтелями подписаны. и Зуевъ не указываетъ, чтобы они были изложены въ протоколѣ невѣрно. Что же касается до указанія Зуева на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія показанія свидѣтеля Григорьева, то это указаніе оказывается основательнымъ; въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изложена сущность каждаго изъ показаній, данныхъ свидѣтелями подъ присягою на Мировомъ Съѣздѣ, исключая показанія Григорьева, которое въ рѣшеніи Мирового Съѣзда вовсе не приведено, изъ чего слѣдуетъ заключить, что это послѣднее показаніе не было. вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., принято Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, основаннаго единственно на оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ на Мировомъ Съѣздѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Зуевымъ рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

813.—1875 г. октября 29 дня. *По прошенію повѣреннаго отъ общества казаковъ мѣстечка Соколки, кандидата правъ Ѳеодора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По купчей крѣпости, совершонной 6 апрѣля 1818 г., казакъ Андрей Дрижда продалъ коллежскому регистратору Ѳеодору Гарцеву Хилецкому собственную свою, какъ сказано въ той купчей крѣпости, наслѣдственную пахатную и сѣнокосную землю, находящуюся Кобелякскаго уѣзда, между мѣстечкомъ Соколкою и селомъ Лучкою, въ урочищѣ Машовкѣ. При вводѣ по означенной крѣпости во владѣніе, за смертью коллежскаго регистратора Ѳеодора Гарцева, сына его, подпоручика Петра Гарцева, возникъ споръ со стороны Сокольскаго казачьяго общества, доказывавшаго, что землею этою ни отецъ Гарецва, ни продавецъ Дрижда никогда не владѣли, а что она съ незапамятныхъ временъ принадлежитъ казачьему обществу и занимается общественною толокою. Обстоятельство это Кобелякскій Земскій Судъ представилъ на разрѣшеніе тамошняго Уѣзднаго Суда, который, принявъ въ соображеніе, что споръ этотъ не подкрѣпленъ никакими фактами, положенными въ ст. 672 и 673 Т. X ч. 2, предписалъ Земскому Суду указъ суда о вводѣ Гарцева во владѣніе исполнить, и хотя объ уничтоженіи ввода во владѣніе Полтавская палата государственныхъ имуществъ просила тамошнюю гражданскую палату, но палата, по опредѣленію 23 ноября 1862 года, дѣйствія Кобелякскаго Уѣзднаго Суда, какъ правильныя, утвердила, предоставивъ Сокольскому обществу принадлежность оному оспариваемой земли доказывать особо установленнымъ порядкомъ. Послѣ того подпоручикъ Петръ Гарцевъ, получивъ 14 ноября 1863 г. на означенную землю отъ временнаго отдѣленія Кобелякскаго уѣзднаго полицейскаго управленія вводный листъ, продалъ по купчей крѣпости, совершонной у младшаго нотаріуса 18 сентября 1871 г. и утвержденной 5-го октября того же года старшимъ нотаріусомъ, 10 десятинъ 1078 саженъ безсрочно отпускному унтеръ офицеру Денису Ѳедотову, который и введенъ оною 28 марта 1872 года во владѣніе судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда. Вслѣдъ затѣмъ 24 апрѣля 1872 года, по уполномочію отъ общества казаковъ мѣстечка Соколки, присяжный повѣренный Веселовскій

*

обратился въ Полтавскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что спорная въ урочищѣ Машовкѣ земля болѣе 30 лѣтъ находится во владѣніи его довѣрителей, при всѣхъ условіяхъ, указанныхъ въ 533 ст. Т. X ч. I, и что въ силу такого владѣнія общество еще прежде 1863 года, когда былъ введенъ во владѣніе тою землею продавщикъ Гарцевъ, пріобрѣло на ту землю право собственности; что Петръ Гарцевъ хотя и былъ введенъ во владѣніе частью спорной земли въ 1863 году, но ни до сего времени, ни послѣ, до продажи Ѳедотову, никогда тою землею не владѣлъ; что, такимъ образомъ, продажа Гарцевымъ отвѣтчику спорной земли, на основаніи ст. 1384 и 1389 Т. X ч. I, недѣйствительна, вслѣдствіе чего являются недѣйствительными какъ вводный листъ, выданный временнымъ отдѣленіемъ Кобелякскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 14-го ноября 1863 г., такъ и купчая крѣпость, совершонная Гарцевымъ Ѳедотову 18 сентября 1871 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вводный листъ, выданный Ѳедотову. Поэтому, предъявляя настоящій искъ къ Ѳедотову, какъ владѣльцу спорной земли, повѣренный общества казаковъ мѣстечка Соколки просилъ Окружный Судъ допросить свидѣтелей, указанныхъ имъ въ исковомъ прошеніи въ подтвержденіе того, что общество его довѣрителей болѣе 30 лѣтъ владѣетъ на правѣ общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности спокойно и непрерывно спорною землею, и признать за обществомъ казаковъ мѣстечка Соколки право общей съ другими жителями мѣстечка Соколки на оную собственности, вводный же листъ 14 ноября 1863 года, выпись купчей крѣпости, совершонной 18 сентября 1871 года, и вводный листъ 28 го марта 1872 года—недѣйствительными. Возражая противъ этого иска и ссылаясь на то, что Сокольское казачье общество уже предъявляло къ бывшему владѣльцу, подпоручику Гарцеву, споръ относительно этой земли; что споръ этотъ, какъ бездоказательный, оставленъ безъ уваженія Полтавскою палатою гражданскаго суда, рѣшеніе которой уже вошло въ законную силу, повѣренный унтеръ-офицера Ѳедотова предъявилъ къ обществу казаковъ встрѣчный искъ о взысканіи съ нихъ, какъ съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, 210 руб. понесенныхъ имъ убытковъ, такъ какъ оно, зная со дня ввода во владѣніе Гарцева 14 ноября 1863 года и довѣрителя его 28 го марта 1872 года, что земля эта не общественная, насильственно не прекратило своего владѣнія землею, которою не даетъ пользоваться его довѣрителю, а пользуется оною само. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и признавъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что настоящій споръ разрѣшенъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ бывшей Полтавской палаты гражданскаго суда, незаслуживающимъ уваженія, нашелъ, что общество казаковъ мѣстечка Соколки право свое на спорную землю основываетъ на давностномъ своемъ, обще съ другими жителями мѣстечка Соколки, на правѣ общей съ ними собственности, владѣніи тою землею и заявляетъ требованіе о признаніи за нимъ права общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности на спорную землю; что по отличительному свойству общей собственности (статьи 545, 546, 551 и 555 Т. X ч. I) право на составляющее предметъ сей собственности имѣніе принадлежитъ всѣмъ соучастникамъ вмѣстѣ; что проявленіе осуществленія общаго права на общее имѣніе можетъ быть только съ общаго согласія всѣхъ соучастниковъ сообща, и никто изъ нихъ въ отдѣльности не имѣетъ права распоряженія по отношенію ко всему имѣнію; что, между тѣмъ, общество казаковъ мѣстечка Соколки, одинъ изъ соучастниковъ въ общемъ имѣніи, предъявляло искъ лишь отъ себя одного и проситъ признать за нимъ право на спорное имѣніе, хотя и обще съ другими, но опредѣлительно неуказанными и неизвѣстно—какими лицами; что при такомъ положеніи дѣла, когда эти другія лица и не участвуютъ въ дѣлѣ ни лично, ни чрезъ повѣренныхъ, по отношенію къ общему ихъ съ истцомъ имѣнію, когда, слѣдовательно, право ихъ на это имѣніе не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда (ст. 4, 14, 16 и др. Уст. Гр. Суд.) и когда, по собственному заявленію истца, право на спорное имѣніе не принадлежитъ ему исключительно, а есть общее у нихъ съ другими соучастниками, слѣдовательно, за нимъ собственно отдѣльно отъ другихъ соучастниковъ и не можетъ быть признано право собственности на это имѣніе, настоящій искъ

не можетъ подлежать удовлетворенію, если бы и было доказано основанное на давности право истца обще съ другими лицами. Признавъ затѣмъ встрѣчный искъ Ѳеодотова, какъ недоказанный, неподлежащимъ, въ силу статьи 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, удовлетворенію, по непредставленію никакихъ данныхъ для опредѣленія того, въ какой мѣрѣ общество козаковъ участвуетъ во владѣніи спорною землею и въ какой мѣрѣ оно должно быть признано отвѣтственнымъ за убытки, Окружный Судъ отказалъ какъ въ искѣ общества казаковъ мѣстечка Соколки, такъ и во встрѣчномъ искѣ Дениса Ѳеодотова. Это рѣшеніе обжаловано было только со стороны общества казаковъ мѣстечка Соколки, уполномоченный котораго въ апелляціонной жалобѣ Харьковской Судебной Палаты ходатайствовалъ о спросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей и притомъ доказывалъ, что означенное общество имѣло право предъявить настоящій искъ безъ согласія остальныхъ жителей мѣстечка Соколки, и что ставить для общества непремѣннымъ условіемъ предъявленіе иска о спорной землѣ съ согласія всѣхъ жителей мѣстечка Соколки значитъ требовать невозможнаго и отказать въ судебной защитѣ, такъ какъ лица всѣхъ сословій, изъ которыхъ состоитъ мѣстечко, ни отдѣльно взятые, ни вмѣстѣ, не пользуются правами юридическаго лица, и заставить всѣхъ этихъ лицъ вести процессъ невозможно. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что искъ своихъ довѣрителей о признаніи за ними права собственности на спорный участокъ и о недѣйствительности купчей 1871 года, вводныхъ листовъ 1863 и 1872 годовъ Веселовскій исключительно основываетъ на томъ, что казаки мѣстечка Соколки постоянно владѣли тѣмъ участкомъ, и въ подтвержденіе сего ссылается на свидѣтелей, не представляя никакихъ другихъ доказательствъ; что въ опроверженіе этого иска повѣренный отвѣтчика, кромѣ трехъ упомянутыхъ актовъ, сослался на купчую крѣпость, совершонную 8 го апрѣля 1818 года, по которой чиновникъ XII класса Ѳеодоръ Гарцевъ пріобрѣлъ спорную землю отъ казака Дрижды и на основаніи которой сынъ Ѳеодора Гарцева, прапорщикъ Петръ Гарцевъ, введенъ 14 ноября 1863 года во владѣніе оною; что хотя Сокольскіе казаки при совершеніи этого ввода заявляли права свои на ту землю, но въ виду опредѣленія Полтавской Гражданской Палаты, признавшей заявленіе ихъ, по силѣ ст. 672 и 673 Т. X ч. 2, бездоказательнымъ, споръ этотъ не принятъ во вниманіе и Петру Гарцеву временнымъ отдѣленіемъ Кобелякскаго уѣзднаго полицейскаго управленія выдана копія съ вводнаго листа; что довѣрители Веселовскаго означеннаго опредѣленія Гражданской Палаты не обжаловали и, заявляя ходатайство о признаніи этого ввода недѣйствительнымъ 8½ лѣтъ послѣ совершенія онаго, въ подкрѣпленіе правильности онаго никакихъ доказательствъ кромѣ ссылки на свидѣтелей, не представили. Принявъ затѣмъ во вниманіе что право Гарцева на отыскиваемый изъ владѣнія Ѳеодотова участокъ, которому онъ передалъ это право по купчей крѣпости 1871 года, основывается на крѣпостномъ актѣ, установленнымъ порядкомъ совершонномъ (купчей крѣпости 1818 года), существованіе коего, а равно дѣйствительности и значенія повѣренный истцовъ не оспариваетъ; что хотя при вводѣ по этому акту сына пріобрѣтателя земли во владѣніе оною казаки мѣстечка Соколки и заявили споръ, указывая, что она принадлежитъ имъ обще съ другими жителями того мѣстечка и составляетъ часть выгона онаго, каковой споръ повторяютъ и въ настоящемъ искѣ, но опредѣленія Гражданской Палаты, признавшей ихъ споръ неуважительнымъ, не обжаловали, а потому подчинились вводу Петра Гарцева во владѣніе купленнымъ его отцомъ участкомъ, а въ настоящее время не только не представили никакого доказательства противъ правильности купчей крѣпости 1818 года, на которой основанъ совершонный въ 1863 году вводъ во владѣніе, но о признаніи той купчей недѣйствительною даже не ходатайствуютъ, Судебная Палата нашла, что, такимъ образомъ, къ удовлетворенію просьбъ ихъ о признаніи недѣйствительнымъ ввода 1863 года и остальныхъ двухъ актовъ (купчей 1871 года и вводнаго листа 1872 года), какъ послѣдствіе оной, не представляется законнаго основанія; что право Гарцева основано на крѣпостномъ актѣ и что затѣмъ и право Ѳеодотова на спорный участокъ, по силѣ ст. 410 Уст. Гр. Суд.,

не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Признавъ затѣмъ, что по необжалованію рѣшенія Окружнаго Суда въ отношеніи встрѣчнаго иска, признаннаго тѣмъ Судомъ неподлежащимъ удовлетворенію, предметъ этотъ, по силѣ ст. 773 Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что повѣренный казаковъ, вопреки правилу, признанному въ ст. 366 Уст. Гражд. Суд., не доказалъ правильности иска своихъ довѣрителей, и вслѣдствіе того, что, не входя въ обсужденіе права Веселовскаго на предъявленіе онаго отъ имени только нѣкоторыхъ владѣльцевъ общаго выгона, на основаніи приведенныхъ статей закона, а также стат. 774 и 868 Уст. Граждан. Судопр., рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердила и издержки апелляціоннаго производства возложила на общество казаковъ мѣстечка Соколки. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный отъ общества казаковъ мѣстечка Соколки, кандидатъ правъ Веселовскій, указавъ на то, что Судебная Палата, въ нарушеніе 2 пун. 711 ст. Уст. Гражд. Суд., не привела тѣхъ законовъ, на которыхъ основаны ея соображенія, кромѣ ссылки на стат. 366 Уст. Гр. Суд., затѣмъ объясняетъ: во-1-хъ) что Палата, отказавъ дорѣрителямъ его въ искѣ, на томъ основаніи, что состоявшееся въ частномъ полицейскомъ порядкѣ опредѣленіе Полтавской гражданской палаты 23 ноября 1862 года, признавшей споръ общества противъ ввода во владѣніе Петра Гарцева неуважительнымъ, вошло по необжалованію, въ законную силу, и что поэтому общество, будто бы подчинялось вводу Петра Гарцева во владѣніе спорнымъ участкомъ, означеннымъ своимъ заключеніемъ нарушила: 1-е) стат. 24 Т. X ч. 2, по содержанію которой сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, а слѣдовательно, и опредѣленіемъ судебнаго мѣста, постановленнымъ въ порядкѣ частномъ, имѣетъ право отыскивать себѣ удовлетвореніе судебнымъ порядкомъ, каковое право въ настоящемъ случаѣ и было предоставлено его довѣрителямъ опредѣленіемъ гражданской палаты; 2-е) статьи 589, 705, 891 и 893 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ къ частному опредѣленію, которое можетъ быть перемѣняемо и отмѣняемо вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, Палата примѣнила законы о судебныхъ рѣшеніяхъ въ смыслѣ статей 589 и 893 Устава Гражданскаго Судопроизводства и указала на оное, какъ на доказательство, служащее противъ истца и въ пользу отвѣтчика; 3 е) статьи 339 и 895 Уст. Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что неправильно истолковала опредѣленіе гражданской палаты, указавъ на оное, какъ на постановленіе, разрѣшившее предметъ настоящаго иска, тогда какъ опредѣленіемъ этимъ Палата предоставила Сокольскому обществу право принадлежности ему спорной земли доказывать особо установленнымъ порядкомъ, и, слѣдовательно, не разрѣшила предмета иска, предъявленнаго въ Окружномъ Судѣ; частное же опредѣленіе, ежели и признать за нимъ обязательное значеніе, не можетъ имѣть таковое болѣе судебнаго рѣшенія, которое, на основаніи вышеприведеннаго узаконенія, считается законнымъ только въ отношеніи того предмета, по которому оно состоялось; 4) ст. 773 Уст. Граж. Судопр. тѣмъ, что вошла въ соображеніе заключенія Окружнаго Суда о значеніи частнаго опредѣленія гражданской палаты, тогда какъ отвѣтчикъ на эту часть рѣшенія Окружнаго Суда не жаловался, и 5 е) ст. 691 и 692 Т. X ч. I тѣмъ, что лишила его довѣрителей права отыскивать спорную землю въ теченіе земской давности со времени нарушенія ихъ владѣнія, т.-е. со дня ввода во владѣніе Петра Гарцева; во-2 хъ) что Судебная Палата, отказавъ довѣрителямъ его въ искѣ, на томъ, сверхъ того, основаніи, что они не предъявили искового требованія о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости 1818 года, которая поэтому остается актомъ дѣйствительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ остаются дѣйствительными и вводные листы 1863 и 1873 г. г.: 1-е) допустила нарушеніе точнаго смысла ст. 390, 420, 423 Тома X ч. I и ст. 669 Т. IX Закон. о сост., такъ какъ, съ признаніемъ искового требованія объ утвержденіи за обществомъ его довѣрителей права общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности на спорную землю подлежащимъ удовлетворенію, всѣ акты, какіе имѣлъ на оную отвѣтчикъ, составляя только принадлежность той земли, теряютъ силою того судебнаго рѣшенія всякое значеніе, безъ особаго о томъ искового требованія; 2 е) допустила нарушеніе

ст. 553 Т. X ч. I и ст. 213 Т. X ч. 2, такъ какъ общество его довѣрителей, владѣя вмѣстѣ съ другими жителями мѣстечка Соколки спорною землею, въ качествѣ общественной земли, болѣе 30 лѣтъ, до ввода во владѣніе Гарцева, что объяснено и въ рѣшеніи Палаты, пріобрѣло на оную право собственности, Ѳеодоръ же Гарцевъ, а по немъ и сынъ его Петръ, не осуществивъ своего права по купчей крѣпости болѣе 30 лѣтъ, потеряли всякое право на землю, значащуюся въ той купчей, которая по этому потеряла всякое юридическое значеніе; 3-е) допустила нарушеніе ст. 339, 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства и неправильно примѣнила ст. 410 того же Устава, такъ какъ въ спросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу Палата отказала на томъ основаніи, что ссылка на нихъ сдѣлана въ опроверженіе права Гарцева на спорную землю, основаннаго на крѣпостномъ актѣ, тогда какъ ссылка на нихъ сдѣлана въ опроверженіе того приведеннаго въ основаніе иска обстоятельства, что общество довѣрителя его болѣе земской давности до дня ввода во владѣніе Петра Гарцева владѣло спорною землею, какъ общественнымъ выгономъ, вмѣстѣ съ другими жителями мѣстечка Соколки; при такомъ же положеніи дѣла Палата не въ правѣ была отказать въ спросѣ свидѣтелей, которые явились единственнымъ доказательсвомъ иска, и 4-е) допустила нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что признала искъ довѣрителей его недоказаннымъ, тогда какъ отказомъ въ спросѣ свидѣтелей она сама лишила ихъ возможности доказать тотъ искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія ходатайство просителя объ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія. Первое основаніе, по которому Палата искъ повѣреннаго общества казаковъ мѣстечка Соколки о признаніи за довѣрителями его, на основаніи давностнаго владѣнія, права общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности на землю, находящуюся во владѣніи безсрочно-отпускного унтеръ офицера Ѳедотова, и о признаніи недѣйствительнымъ вводнаго листа 14-го ноября 1863 года, выписки купчей крѣпости 18-го сентября 1871 года и вводнаго листа 28 марта 1872 г., признала недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, заключается въ томъ, что общество казаковъ мѣстечка Соколки постановленіе Полтавской Гражданской Палаты, которымъ заявленный тѣмъ обществомъ при вводѣ во владѣніе Петра Гарцева на купчей крѣпости 1818 г. споръ признанъ бездоказательнымъ и не принятъ во вниманіе, не обжаловало и означенному вводу во владѣніе Гарцева подчинилось. Такимъ образомъ, по смыслу означеннаго рѣшенія, Палата признала право общества казаковъ мѣстечка Соколки на предъявленіе иска о спорной землѣ погашеннымъ силою состоявшагося уже судебнаго о томъ постановленія; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что въ разсмотрѣніи Полтавской гражданской палаты находился вопросъ только о томъ, могло ли сдѣланное обществомъ казаковъ мѣстечка Соколки при вводѣ Петра Гарцева во владѣніе землею по купчей 1818 г. заявленіе о правахъ того общества на означенную землю служить препятствіемъ къ учиненію того ввода, и что Палата, признавъ правильнымъ опредѣленіе Кобелякскаго Уѣзднаго Суда, предписавшаго тамошнему земскому суду исполнить указъ суда о вводѣ Гарцева во владѣніе по купчей 1818 года, такъ какъ споръ этотъ общества не подкрѣпленъ никакими фактами, положенными въ ст. 672 и 673 Тома X ч. 2 Зак. Гр., не только не входила въ разсмотрѣніе самыхъ правъ общества на спорную землю по существу и не постановляла о нихъ рѣшенія, но, напротивъ того, предоставила Сокольскому обществу принадлежность оному оспариваемой земли доказывать особо установленнымъ порядкомъ. Въ виду такого содержанія состоявшагося въ частномъ порядкѣ опредѣленія Полтавской гражданской палаты, непринесеніе на оное Сокольскимъ обществомъ жалобы не могло лишить его права на отысканіе спорной земли судебнымъ порядкомъ, а потому и принятіе Харьковскою Судебною Палатою необжалованія того опредѣленія въ основаніе для отказа Сокольскому казачьему обществу въ настоящемъ его искѣ о правѣ на означенную землю не можетъ не составлять нарушенія 634 ст. Т. X ч. 2 (изд. 1857 г.), по содержанію которой не могутъ быть вчинаемы и перевершаемы тяжбы, по которымъ всту-

пило въ окончательную законную силу рѣшеніе, а такого рѣшенія Полтавскою Гражданскою Палатою по настоящему дѣлу постановлено не было. Переходя затѣмъ ко второму основанію, по которому Харьковская Судебная Палата отказала въ искѣ обществу казаковъ мѣстечка Соколки, заключающемуся въ томъ, что означенное общество, предъявляя настоящій искъ, не только не представило никакого доказательства противъ правильности купчей крѣпости 1818 года, на которой основанъ совершонный въ 1863 году вводъ во владѣніе, но о признаніи той купчей крѣпости недѣйствительною даже не ходатайствуетъ, вслѣдствіе чего не представляется законнаго основанія къ удовлетворенію просьбы общества о признаніи недѣйствительными ввода 1863 г. и остальныхъ двухъ актовъ (купчей 1871 году и вводнаго листа 1872 года), какъ послѣдствія купчей 1818 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непредъявленіе истцами требованія о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости 1818 г. не можетъ быть признано законнымъ основаніемъ для отказа истцамъ въ требованіи ихъ о признаніи за ними, на основаніи давности владѣнія, права общей собственности на спорную землю. Основывая настоящій искъ свой о признаніи за ними права общей съ другими жителями мѣстечка Соколки собственности на спорную землю на давностномъ владѣніи оною до учиненнаго въ 1863 году ввода во владѣніе тою землею Петра Гарцева, Сокольское казачье общество не имѣло надобности требовать признанія недѣйствительными всѣхъ тѣхъ относящихся къ спорной нынѣ землѣ актовъ, которые предшествовали тому времени, въ которое оно считало владѣніе свое тою землею превращеннымъ въ право собственности, ибо актами этими право общества, еще не пріобрѣтенное, не могло быть нарушеннымъ, а съ признаніемъ права этого обществомъ пріобрѣтеннымъ они уже не могли имѣть по отношенію къ тому обществу никакого значенія. Оно обязано было, доказавъ, въ силу ст. 533 X Т. I ч., свое спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе землею въ теченіе десятилѣтней давности при наличности тѣхъ условій, при которымъ такое владѣніе превращается въ право собственности, вмѣстѣ съ признаніемъ за нимъ этого права, просить и о признаніи недѣйствительности тѣхъ актовъ, которыми нарушалось это уже пріобрѣтенное право собственности; доказывать же дѣйствительность тѣхъ актовъ, которые могли бы служить доказательствомъ къ опроверженію искового требованія общества и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствіемъ къ превращенію владѣнія въ право собственности, относилось уже къ обязанности отвѣтчика, противъ котораго предъявленъ искъ, а затѣмъ уже судъ обязанъ былъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ, опредѣлять преимущество права той или другой стороны. Признавая поэтому, что отказъ на этомъ основаніи Судебной Палаты въ искѣ Сокольскаго казачьяго общества о признаніи за нимъ по давности владѣнія права общей съ другими жителями собственности на проданную Петромъ Гарцевымъ унтеръ офицеру Ѳедотову землю составляетъ нарушеніе ст. 533 X Т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ не можетъ не быть признано нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіе Судебною Палою безъ допроса свидѣтелей, указанныхъ повѣреннымъ общества, такъ какъ на свидѣтелей этихъ сдѣлана была ссылка не въ опроверженіе купчей крѣпости Петра Гарцева, а въ подтвержденіе давности владѣнія обществомъ спорною землею, т.-е. того факта, на которомъ основанъ предъявленный искъ и который, въ силу приведеннаго узаконенія, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Имѣя въ виду, что при всѣхъ вышеизложенныхъ нарушеніяхъ постановленное Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить, по нарушенію 634 ст. X Т. 2 ч., 533 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

814.—1875 года октября 29 дня. *По прошенію мѣщанина Юды Давидовича объ отмѣнѣ опредѣленія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; закл. Тов. давалъ Оберъ-Прокуроръ К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Яценка, мѣщанинъ Юда Давидовичъ,

предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Бахмутскаго уѣзда искъ къ купцу Семену Стрепетову о взысканіи съ него 127 руб. 50 коп. за наемъ амбара, и затѣмъ на постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ довѣрителю его во взысканіи означенныхъ денегъ съ Стрепетова и съ привлеченнаго третьяго лица, Первушина, подалъ апелляціонную жалобу Бахмутскому Съѣзду Мировыхъ Судей, въ засѣданіи котораго повѣренный отвѣтчика Стрепетова, казакъ Малахій Лакида, предъявилъ противъ повѣреннаго истца Яценка, мѣщанина Давидовича, отводъ на томъ основаніи, что о немъ состоялось 14 февраля 1874 г. опредѣленіе о преданіи его суду Изюмскаго Окружнаго Суда, вслѣдствіе чего онъ уже не можетъ быть повѣреннымъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ отводъ, вмѣстѣ съ представленною въ подтвержденіе онаго казакомъ Лакидою справкою Изюмскаго Окружнаго Суда, изъ которой видно, что Давидовичъ, согласно опредѣленію Екатеринославскаго губернскаго правленія, состоявшемуся 14 февраля 1874 г, преданъ суду того суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, за разныя преступленія по должности, предусмотрѣнныя ст. 336, 354, 358 и 414 Улож. о наказ., въ бытность его ратманомъ Бахмутскаго городового магистрата, и возраженіемъ мѣщанина Давидовича, доказавшаго, что повѣренный отвѣтчика потерялъ право на предъявленіе отвода, такъ какъ онъ не заявилъ объ этомъ въ первой инстанціи, и принявъ въ соображеніе, что, на основаніи 10 п. 45 ст. Уст. Гражд. Судопр.. лица, обвиняемыя въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, во все время судебнаго разсмотрѣнія дѣла о сихъ обвиненіяхъ, т. е. по дѣламъ, производящимся на основаніи Устава 1864 г., со времени преданія ихъ суду по опредѣленію Судебной Палаты, а по дѣламъ, производящимся прежнимъ порядкомъ, со времени поступленія дѣла о нихъ въ судебное мѣсто, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года за № 1233, не могутъ быть повѣренными въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ до оправданія ихъ судебнымъ приговоромъ, нашелъ, что засимъ отводъ повѣреннаго Лакиды представляется правильнымъ; объясненіе же Давидовича о томъ, что отводъ этотъ заявленъ не своевременно, Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, на томъ основаніи, что, по силѣ ст. 576 Уст. Гр. Судопр., такой отводъ могъ быть заявленъ во всякомъ положеніи дѣла и что, на основаніи 3 п. 584 ст. того же Устава, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, судъ не принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь вышеприведенными законами и ст. 585 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признавъ отводъ повѣреннаго Лакиды уважительнымъ, на основаніи 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу не входить. Объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія мѣщанинъ Давидовичъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что Мировой Съѣздъ придалъ 10 п. 45 ст. Уст. Гр. Суд. значеніе, несогласное съ дѣйствительнымъ смысломъ онаго, и что ст. 576 и 584 Уст. Гр. Суд. не могли служить основаніемъ для признанія права противной стороны на предъявленіе отвода непотерянным, проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Бахмутскаго Съѣздъ Мировыхъ Судей признать неправильнымъ и несообразнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, отмѣнить оное со всѣми послѣдствіями и предписать означенному Съѣзду дать дѣлу дальнѣйшій ходъ на основаніи законовъ, разъяснивъ при этомъ, что онъ, проситель, преждевременно лишенъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ.

Имѣя въ виду, что мѣщанинъ Давидовичъ въ поданной отъ своего имени просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по которому означенный Съѣздъ поступившее въ разсмотрѣніе онаго по апелляціонной жалобѣ его, Давидовича, въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Яценка, дѣло по иску сего послѣдняго съ купца Стрепетова денегъ за наемъ сарая оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу, на томъ основаніи, что онъ, Давидовичъ, какъ преданный суду Изюмскаго Окружнаго Суда, не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ, и принимая въ со-

ображеніе, что означеннымъ опредѣленіемъ Мирового Съѣзда могло быть нарушено по настоящему дѣлу право самого довѣрителя его, мѣщанина Яценка,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, которыми признано, что право на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ окончательныхъ постановленій судебныхъ установленій принадлежитъ тому только, права котораго постановленіемъ этимъ нарушены, не представляется законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе правильности постановленія Мирового Съѣзда по просьбѣ, принесенной Давидовичемъ не въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Яценка, а отъ своего имени, и что вопросъ о правильности заключенія того Съѣзда относительно неимѣнія Давидовичемъ права ходатайствовать на судѣ отдѣльному разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ. Вслѣдствіе сего и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Давидовича оставить безъ разсмотрѣнія.

815.—1875 года октября 29 дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Владислава Подгороденскаго, дворянина Феликса Петкевича, на возвращеніе Радомысльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный помѣщика Владислава Подгороденскаго, дворянинъ Феликсъ Петкевичъ, жалуясь въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи на то, что Радомысльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей поданную имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе того суда, по дѣлу Подгороденскаго съ Целесциною Тараевичъ, возвратилъ ему за непредставленіемъ довѣренности, данной Подгороденскимъ Липпоману, по передовѣрію отъ котораго имъ подана была означенная жалоба, и затѣмъ поданную имъ вторично жалобу возвратилъ уже за пропускомъ срока, не возстановивъ ему сего послѣдняго, какъ пропущеннаго не по его винѣ, объясняетъ, что право его на принесеніе кассаціонной жалобы положительно выражено въ довѣренности, выданной ему Липпоманомъ; что Кіевская Соединенная Палата не могла засвидѣтельствовать означенной довѣренности, въ которой означено, что она выдается по праву передовѣрія, не имѣя въ виду удостовѣренія о правѣ Липпомана на передовѣріе, и что притомъ самая довѣренность Липпомана была представлена къ дѣлу какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, въ дѣлахъ котораго должна находиться копія съ оной; вслѣдствіе сего дворянинъ Петкевичъ проситъ постановленіе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 2-го пункта ст. 755 Уст. Гражд. Суд., примѣняемой, въ силу дополненія къ статьѣ 189 Уст. Гражд. Судопр. по продолженію 1868 года, при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ, жалобы эти подлежатъ возвращенію, когда онѣ принесены неуполномоченнымъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія; что посему жалобы эти могутъ быть возвращаемы просителямъ тогда только, когда возникнетъ не одно сомнѣніе въ правѣ повѣреннаго на подачу кассаціонной жалобы, но окажется, что онъ дѣйствительно не былъ уполномоченъ на подачу оной. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что при подачѣ кассаціонной жалобы по настоящему дѣлу дворяниномъ Петкевичемъ представлена была выданная ему губернскимъ секретаремъ Липпоманомъ засвидѣтельствованная въ Кіевской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда довѣренность, которою онъ уполномачивается именно на подачу кассаціонной жалобы по настоящему дѣлу, и что въ этой довѣренности сдѣлана ссылка на то, что она выдается на основаніи явленной въ той же соединенной палатѣ довѣренности, данной Подгороденскимъ Липпоману, вслѣдствіе чего Палата не могла не имѣть въ виду правъ Липпомана на учиненіе передовѣрія Петкевичу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно непредставленіе Петкевичемъ при кассаціонной жалобѣ

подлинной довѣренности Подгороденскаго, на основаніи которой ему сдѣлано Липпоманомъ передовѣріе, не могло, при неимѣніи въ виду положительныхъ доказательствъ на то, чтобы Липпоманъ не былъ самъ уполномоченъ на подачу просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, или не имѣлъ права довѣренность свою передовѣрять другимъ лицамъ, служить достаточнымъ основаніемъ къ возвращенію кассаціонной жалобы Петкевича по настоящему дѣлу, какъ поданной повѣреннымъ, не имѣвшимъ на то уполномочія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Радомысльскому Съѣзду Мировыхъ Судей, чтобы онъ въ принятіи и въ дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы просителя поступилъ по установленному въ законахъ порядку.

816.—1875 года октября 29 го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Ивана Моисеенка, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шахсвской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Паульсона, разсмотрѣвъ поданное повѣреннымъ надворнаго совѣтника Ивана Моисеенка, кандидатомъ правъ Веселовскимъ, 6 го ноября 1873 года въ Полтавскій Окружный Судъ заявленіе о претензіяхъ довѣрителя его, между прочимъ, по четыремъ контрактамъ на сумму 90 т. рублей, заключеннымъ два отъ имени Василія и Александра Паульсонъ и два отъ имени одного Василія Паульсона, нашло, что хотя заявленіе это представлено до истеченія четырехъ мѣсячнаго срока со дня публикаціи о несостоятельности Паульсона, но что ни при этомъ заявленіи, ни впослѣдствіи, до истеченія вышеупомянутаго срока, никакихъ документовъ въ подтвержденіе этого заявленія не представлено, сдѣлана же въ заявленіи ссылка на производство объ этихъ контрактахъ дѣлъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, и потому, имѣя въ виду, что, по силѣ ст. 1964 Т. XI Уст. о торг. несост., кредиторъ, предъявившій требованіе о своей претензіи, обязанъ въ данный срокъ представить и самые документы, на которыхъ онъ основываетъ свою претензію, безъ чего конкурсное управленіе поставлено въ невозможность изслѣдовать претензію и отнести ее, согласно ст. 1959 Уст. о торг. нес., къ тому или другому роду долговъ, 6-го февраля 1874 года постановило: претензію надворнаго совѣтника Ивана Моисеенка по четыремъ контрактамъ на сумму 90000 руб. изъ счета долговъ несостоятельнаго Василія Паульсона исключить. На это постановленіе конкурснаго управленія повѣренный кредитора Моисеенка, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Веселовскій, подалъ въ Полтавскій Окружный Судъ жалобу, объясняя въ ней: 1) что по претензіи довѣрителя его, Моисеенка, былъ предъявленъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ еще прежде возбужденія вопроса о несостоятельности Паульсона, заявленіе же объ ономъ сдѣлано въ установленный срокъ, какъ это признаетъ само конкурсное управленіе, которому, какъ отвѣтчику уже по тому иску со времени признанія Паульсона несостоятельнымъ и открытія конкурснаго по его дѣламъ управленія, сообщены копіи заочныхъ рѣшеній Окружнаго Суда и которое чрезъ своего повѣреннаго подало отзывъ на эти рѣшенія, и что поэтому оно, какъ отвѣтчикъ по претензіи его довѣрителя къ Паульсону по контрактамъ, не имѣло никакого права дѣлать по этой претензіи какія-либо постановленія, а должно было, какъ сторона, свои соображенія представить въ судъ, какъ оно и сдѣлало, подавъ отзывы на заочныя рѣшенія; 2) что конкурсное управленіе признало въ своемъ постановленіи, будто бы имъ не представлено вовсе никакихъ доказательствъ, тогда какъ въ дѣлѣ о несостоятельности Паульсона о претензіи довѣрителя его значится въ удостовѣреніяхъ какъ Лохвицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія, такъ и губернскаго правленія, и, независимо отъ того, имъ представлены въ судъ къ дѣлу о несостоятельности Паульсона копіи съ трехъ резолюцій Окружнаго Суда о взысканіи съ имѣнія Паульсона въ пользу его довѣрителя по контрактамъ всего 80000 р. съ процентами и издержками, и 3) что, кромѣ рѣшеній Окружнаго

Суда, довѣритель его не могъ представить въ судъ въ установленный ст. 1639 Т. XI ч. 2 срокъ никакихъ другихъ доказательствъ, такъ какъ по прежнему производству дѣла состоялось уже постановленіе Лохвицкаго уѣзднаго суда, уничтожившее силу означенныхъ контрактовъ, что и заставило довѣрителя его предъявить искъ о присужденіи взысканія по тѣмъ контрактамъ. Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что совершенное исключеніе долговъ изъ счета несостоятельнаго должника допускается 1964 ст. Т. XI Уст. о торг. несост. въ томъ лишь случаѣ, когда по предъявленіи требованія впослѣдствіи въ данный срокъ не представлено на оное вовсе никакихъ документовъ, что положительно ясно выражено въ этой статьѣ; что само конкурсное управленіе, утверждая, что при дѣлѣ о долгахъ несостоятельнаго Василія Паульсона находятся удостовѣренія Лохвицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и Полтавскаго губернскаго правленія и три копіи съ резолюцій заочныхъ рѣшеній Суда отъ 8 и 12 февраля, по которымъ претензіи Моисеенка по контрактамъ признаны правильными, не придаетъ только документамъ этимъ никакого значенія, какъ это видно изъ объясненія онаго, подкрѣпляя мнѣніе свое 1 пунктомъ 1963 ст. Т. XI Уст. о торг. несост.; что съ этимъ мнѣніемъ Окружный Судъ согласиться не можетъ, такъ какъ законъ, перечисляя въ 1 п. ст. 1963 Т. XI Уст. о торг. нес. дскументы, на которыхъ долгъ можетъ быть основанъ, и указывая на вексель, заемное письмо, книги и пр., останавливается на дальнѣйшемъ перечисленіи ихъ не потому, что указанные только документы могутъ служить подтвержденіемъ существованія претензіи, а потому, что перечисленіе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста, да и, наконецъ, заключается въ этомъ словѣ: „прочіе“. Признавъ, такимъ образомъ, что имѣющіяся при дѣлѣ о долгахъ несостоятельнаго Василія Паульсона, находящемся въ конкурсномъ управленіи, удостовѣренія Лохвицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и Полтавскаго губернскаго правленія и три копіи заочныхъ рѣшеній суда составляютъ документы, подтверждающіе существованіе этихъ претензій, Окружный Судъ нашелъ, что конкурсное управленіе совершенно неправильно исключило претензію Моисеенка изъ счета долговъ несостостельнаго Василія Паульсона и, что оно могло бы причислить претензію Моисеенка къ долгамъ третьяго разряда, т.-е. къ долгамъ спорнымъ, которые, по ст. 1981 Т. XI Уст. о торг. несост., не исключаются изъ счета, а удовлетвореніе ихъ отлагается лишь до окончательнаго въ судѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что конкурсное управленіе 24 и 25 января 1874 года, какъ отвѣтчикъ по претензіямъ Моисеенка къ Паульсонъ, получило копіи съ заочныхъ рѣшеній суда и чрезъ повѣреннаго своего 7 и 11 февраля подало отзывъ на тѣ рѣшенія, слѣдовательно, заявило споръ о претензіяхъ, которыя 6-го февраля 1870 года ссвершенно исключило изъ счета долговъ Паульсона. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній и законовъ и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, Полтавскій Окружный Судъ отмѣнилъ постановленіе конкурснаго управленія. На это опредѣленіе повѣренный одного изъ кредиторовъ Паульсона, статскаго совѣтника Ивченка, присяжный повѣренный Квачевскій, обратился въ Харьковскую Судебную Палату съ жалобою, объясняя въ ней, что конкурсное управленіе совершенно правильно, исключило претензію Моисеенка изъ счета долговъ Паульсона, такъ какъ въ доказательство долга должны быть представлены въ узаконенный срокъ такіе письменные документы, которые могли бы служить полнымъ основаніемъ претензіи; такими же документами по претензіи Моисеенка могли служить толькоподлинные контракты,на которыхъМоисеенко основываетъ свои иски и которыхъ онъ въ установленный срокъ не представилъ, а не удостовѣренія полицейскаго управленія и губернскаго правленія и копіи съ резолюцій суда, которыя не могутъ быть отнесены къ числу документовъ, упомянутыхъ въ ст. 1964 Т. XI Уст. о торг. несост., такъ какъ удостовѣренія составляютъ лишь справку о количествѣ долговъ Паульсона, въ числѣ которыхъ значится и претензія Моисеенка, а копіи съ резолюцій, въ которыхъ приводится только сущность рѣшенія, а не основанія, не имѣютъ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что, за принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе, какъ и въ настоящемъ случаѣ, признается недѣйствительнымъ. Возражая противъ

этой жалобы, повѣренный Моисеенка съ своей стороны, объяснилъ, что жалоба повѣреннаго Ивченка не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Судебной Палаты, такъ какъ при существованіи конкурса право вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій принадлежитъ конкурсному управленію (стат. 1930 Т. XI 2 ч.), которое представляетъ собою уполномоченнаго всѣхъ заимодавцевъ (ст. 1931 Т. XI ч. 2), своихъ избирателей (ст. 1904), а не каждому кредитору, который можетъ жаловаться на дѣйствія конкурснаго управленія, но не имѣетъ права дѣйствовать вмѣсто онаго предъ судомъ и защищать такъ или иначе интересъ конкурсной массы; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Моисеенка доказывалъ, что, за переходомъ, по ст. 21 Уст. Гр. Суд., обязанности отвѣчать по иску, предъявленному довѣрителемъ его къ Паульсону до объявленія его еще несостоятельнымъ должникомъ, къ конкурсному управленію, оно является уже стороною въ дѣлѣ—отвѣтчикомъ, и потому до рѣшенія по тому иску дѣла не можетъ сдѣлать относительно претензіи его довѣрителя никакого постановленія, и что самый вопросъ о томъ, что претензія Моисеенка по контрактамъ не подлежитъ разсмотрѣнію конкурснаго управленія до рѣшенія онаго въ судѣ, а, напротивъ того, должна подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда, возникшій вслѣдствіе заявленнаго повѣреннымъ конкурснаго управленія отвода, долженъ считаться уже окончательно разрѣшеннымъ, такъ какъ отводъ этотъ оставленъ безъ уваженія, и опредѣленія о томъ суда остались необжалованными. Харьковская Судебная Палата, приступивъ прежде разрѣшенія частной жалобы повѣреннаго статскаго совѣтника Ивченка по существу къ разрѣшенію вопроса, имѣетъ-ли при существованіи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника одинъ изъ кредиторовъ его право лично отъ себя, а не по уполномочію отъ конкурснаго управленія, принести жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда, касающееся долговыхъ претензій другихъ кредиторовъ къ несостоятельному должнику, нашла, что законъ, устанавливая юридическія отношенія конкурснаго управленія къ должнику и имуществу его и отношенія къ кредиторамъ должника, отличаетъ одни отъ другихъ, а именно: по силѣ ст. 1930 и 1931 Т. XI Уст. о торг. несост., конкурсное управленіе управляетъ имуществомъ должника, то-есть принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляетъ оными въ пользу ихъ, какъ доброму хозяину свойственно. Поэтому, становясь хозяиномъ имущества должника, оно въ отношеніи кредиторовъ является только лицомъ, уполномоченнымъ завѣдывать этимъ имуществомъ, но нѣтъ закона, чтобы это уполномочіе относительно управленія наличнымъ имуществомъ должника ограничивало право кредитора ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ для огражденія своего интереса отъ имущественнаго ущерба, который можетъ послѣдовать или по распоряженію конкурснаго управленія, или по рѣшенію судебнаго мѣста. Допущеніе подобнаго ограниченія процессуальныхъ правъ кредитора противорѣчило бы общему правилу, изображенному въ ст. 17 и 251 Уст. Гр. Суд. Если же въ ст. 17 говорится объ исключеніяхъ, изложенныхъ въ дальнѣйшихъ статьяхъ, то эти исключенія не имѣютъ одинаковаго характера относительно должника и относительно кредитора. Кредиторъ съ учрежденіемъ конкурса не перестаетъ быть хозяиномъ своего имущества и находится съ конкурсомъ въ отношеніяхъ довѣрителя къ своему уполномоченному; 23 ст. Уст. Гр. Судопр. указываетъ только, что конкурсное управленіе можетъ ходатайствовать въ судѣ на счетъ массы въ интересѣ кредиторовъ, но кредиторъ можетъ на свой счетъ вести дѣла, и потому въ законѣ этомъ нѣтъ безусловнаго запрещенія кредитору ходатайствовать въ судахъ за свои личные интересы. Совершенно другой характеръ даетъ 21 ст. Уст. Гражд. Судопроис. процессуальному праву несостоятельнаго должника; въ ней законъ ограничиваетъ права сего послѣдняго положительнымъ указаніемъ, что должникъ можетъ ходатайствовать по своимъ дѣламъ только по свидѣтельству конкурснаго управленія, ибо должникъ, въ силу ст. 1931 Т. XI Уст. о торг. несост., съ учрежденіемъ конкурса перестаетъ быть хозяиномъ своего имущества. На основаніи этихъ соображеній Палата признала, что кредиторъ Ивченко, въ лицѣ своего повѣреннаго, видя, что его имущественные

интересы могутъ пострадать отъ принятія въ счетъ долговъ несостоятельнаго Паульсона претензій къ нему Моисеенка по четыремъ контрактамъ на сумму 90000 р., имѣлъ законное право, независимо отъ конкурснаго управленія, ходатайствовать въ Палатѣ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію частной жалобы Ивченка по существу, Судебная Палата нашла, что, на точномъ основаніи статьи 1963 Т. XI Уст. о торгов. несост., кредиторъ, предъявившій требованіе о своей претензіи, обязанъ въ данный срокъ представить въ конкурсное управленіе и самые документы, на которыхъ основываетъ свою претензію; что въ противномъ случаѣ заявленная претензія исключается изъ счета долговъ несостоятельнаго (ст. 1964 того же Тома); что, между тѣмъ, представленныя повѣреннымъ Моисеенкомъ, Веселовскимъ, два удостовѣренія могутъ служить лишь удостовѣреніемъ о существованіи претензіи Моисеенка къ Паульсону, но отнюдь не могутъ замѣнить собою тѣхъ документовъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1963 и 1964 Т. XI Уст. о торгов. несост., и что тѣмъ болѣе не могутъ служить основаніемъ претензіи Моисеенка къ Паульсону представленныя Веселовскимъ копіи съ резолюцій заочныхъ рѣшеній, какъ невошедшихъ, за подачею на нихъ со стороны конкурса отзывовъ, въ законную силу. На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, Судебная Палата признала жалобу повѣреннаго Ивченка заслуживающею уваженія и вслѣдствіе того отмѣнила обжалованное имъ частное опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Прав. Сенату повѣренный надворнаго совѣтника Моисеенка, присяжный повѣренный Веселовскій, проситъ постановленное по настоящему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою опредѣленіе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію Палатою ст. 21, 22, 23, 251 и 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 1931 Т. XI Уст о торг. несост.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата признала жалобу Ивченка подлежащею разсмотрѣнію, тогда какъ въ жалобѣ этой Ивченко домогался отмѣны опредѣленія Окружнаго Суда во всей цѣлости, а не въ отношеніи только себя, и, такимъ образомъ, взялъ на себя защиту конкурсной массы, т.-е. правъ всѣхъ кредиторовъ и должника, что составляетъ только право конкурснаго управленія, какъ уполномоченнаго всѣхъ кредиторовъ (стат. 1931 Т. XI Уст. о торг. несост.), и представителя должника (ст. 21 Уст. Гр. Судопр.); въ томъ, что Палата, не установивъ того, чтобы въ настоящемъ случаѣ конкурсное управленіе выразило свое согласіе на подачу жалобы кредиторомъ Ивченкомъ, неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 23 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по содержанію означенной стат. кредиторъ можетъ вести дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго независимо отъ конкурса до учрежденія конкурснаго управленія, которое начатое дѣло можетъ продолжать на свой счетъ или оставить оное на отвѣтственности кредитора, и въ томъ, что Палата примѣнила къ настоящему дѣлу стат. 251 Уст. Гр. Суд., не установивъ того, чтобы Ивченко, какъ кредиторъ, уничтожилъ свое полномочіе конкурсу; во 2 хъ) по нарушенію ст. 4 Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію просителя, Палата допустила въ томъ, что отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда не въ отношеніи только личныхъ правъ жалобщика Ивченко, а во всей цѣлости, т.-е. въ отношеніи всѣхъ прочихъ кредиторовъ, которые о томъ не просили; въ 3 хъ) по нарушенію ст. 339 и 712 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія изложенныя имъ въ объясненіи на жалобу повѣреннаго Ивченка возраженія, которыми онъ доказывалъ, что конкурсное управленіе, представляя отвѣтчика по иску Моисеенка, предъявленному въ Окружномъ Судѣ до открытія еще несостоятельности Паульсона, не могло имѣть въ отношеніи этого иска права судебнаго мѣста; что, за предъявленіемъ иска по контрактамъ не только до открытія конкурса, но еще до объявленія Паульсона несостоятельнымъ должникомъ, довѣритель его, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 года № 124, не былъ обязанъ заявлять свою претензію конкурсу особымъ объявленіемъ, и что конкурсное управленіе, ставъ отвѣтчикомъ по той претензіи, какъ въ силу ст. 21 Уст. Гр. Суд., такъ и въ силу факта принятія копій съ заочныхъ

рѣшеній и подачи отзывовъ, не могло разсматривать эту претензію на правахъ судебнаго мѣста, тѣмъ болѣе, что возбужденный повѣреннымъ конкурса вопросъ о подсудности претензіи Моисеенка по контрактамъ не конкурсному управленію, а Окружному Суду, уже разрѣшенъ судомъ положительно вошедшими въ законную силу опредѣленіями; въ 4 хъ) по нарушенію Судебною Палатою ст. 1963 Т. XI Уст. Торг., ст. 1, 21 Уст. Гр. Суд.; ст. 1910, 1930 и 1931 Т. XI Уст. Торг., 1 п. 571, 891 и 893 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата признала довѣрителя его, Моисеенка, обязаннымъ представлять доказательства своей претензіи въ конкурсъ, несмотря на то, что дѣло объ этой претензіи производилось уже въ Окружномъ Судѣ и отвѣтчикомъ по тому дѣлу явилось само же конкурсное управленіе, каковымъ заключеніемъ своимъ Палата, по объясненію просителя, неправильно примѣнила къ довѣрителю его ст. 1963 Т. XI Уст. Торг., признала за отвѣтчикомъ право разрѣшать споръ о гражданскомъ правѣ, смѣшала права конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, съ правами уполномоченнаго всѣхъ кредиторовъ, признала одну и ту же претензію подсудною въ одно и то же время и конкурсному управленію, и Окружному Суду и отмѣнила всѣ вошедшія въ законную силу опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда о неподсудности претензіи Моисеенка конкурсному управленію, и, наконецъ, въ 5 хъ) по нарушенію ст. 1694 Т. XI ч. 2, которое проситель видитъ въ томъ, что Палата хотя и установила, что имъ представлены были нѣкоторые документы въ установленный ст. 1963 Т. XI ч. 2 срокъ, но тѣмъ не менѣе признала претензію его довѣрителя подлежащею исключенію, тогда какъ ст. 1964 говоритъ о такихъ требованіяхъ, въ подтвержденіе которыхъ не представлено вовсе никакихъ документовъ, чего въ настоящемъ случаѣ, по объясненію самой Палаты, не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что кредиторъ Ивченко не имѣлъ права подавать на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобу Судебной Палатѣ, такъ какъ право это, за силою ст. 21, 22, 23 Уст. Гр. Суд. и ст. 1931 Т. XI ч. 2, принадлежало конкурсному управленію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу означенныхъ узаконеній, конкурсное управленіе въ отношеніи кредиторовъ несостоятельнаго должника дѣйствуетъ на судѣ только въ качествѣ ихъ уполномоченнаго, и что посему, въ виду общаго выраженнаго въ ст. 17 Уст. Гражд. Суд. правила, по которому каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свои права на судѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые въ законѣ положительно указаны, нѣтъ законнаго основанія отвергать право кредитора несостоятельнаго должника самостоятельно ходатайствовать на судѣ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ его противоположенъ интересамъ массы и когда онъ, такимъ образомъ, защищаетъ свои личные интересы, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда конкурсное управленіе отказывается отъ дальнѣйшаго веденія дѣла; хотя же проситель объясняетъ, что Судебная Палата не могла признать за кредиторомъ Ивченкомъ право подать жалобу на постановленіе Окружнаго Суда, не установивъ того, что онъ уничтожилъ полномочіе свое конкурсному управленію, но это объясненіе его не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ въ законѣ нѣтъ правила, по которому довѣритель не имѣлъ бы права лично участвовать въ производствѣ касающагося интересовъ его дѣла, не уничтоживъ прежде даннаго имъ на то уполномочія. Признавая по симъ соображеніямъ указаніе просителя на нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою приведенныхъ въ жалобѣ его узаконеній принятіемъ къ своему разсмотрѣнію жалобы кредитора Ивченка по настоящему дѣлу незаслуживающимъ уваженія и переходя къ разсмотрѣнію возраженій просителя противъ самаго существа постановленнаго Судебною Палатою опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на указаніи повѣреннаго кредитора Моисеенка на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1964 Т. XI ч. 2 признаніемъ претензіи довѣрителя его подлежащею исключенію изъ счета долговъ несостоятельнаго должника Паульсона, такъ какъ съ разрѣшеніемъ вопроса о правильности или неправильности примѣненія Судебною Палатою

означеннаго узаконенія къ настоящему дѣлу сами собою разрѣшаются и остальные вытекающіе изъ содержанія кассаціонной жалобы просителя вопросы. Судебная Палата, какъ это видно изъ содержанія постановленнаго ею опредѣленія, претензію Моисеенка по контрактамъ признала подлежащею исключенію изъ счета долговъ несостоятельнаго должника Паульсона, на томъ основаніи, что представленныя повѣреннымъ Моисеенкомъ два удостовѣренія Лохвицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и Полтавскаго губернскаго правленія не могутъ замѣнить собою тѣхъ документовъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1963 и 1964 Т. XI ч. 2, и что копіи резолюцій съ заочныхъ рѣшеній Окружнаго Суда, какъ невошедшихъ въ законную силу не могутъ служить основаніемъ претензіи Моисеенка къ Паульсону. Такое принятое Судебною Палатою въ основаніе своего опредѣленія заключеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ ни съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 1964 Т. XI ч. 2, въ которой говорится объ исключеніи изъ счета долговъ несостоятельнаго должника такихъ заявленныхъ претензій, въ подтвержденіе которыхъ не представлено въ установленный закономъ срокъ вовсе никакихъ документовъ, ни съ разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ состоявшемся 18 декабря 1874 года рѣшеніи по дѣлу Кононова съ Иловайскимъ точнымъ разумомъ означенной ст. 1964 Т. XI ч. 2, изъ которой, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ, нельзя вывести того заключенія, чтобы требованіе, въ этой статьѣ изложенное, относилось и къ такимъ долгамъ, о которыхъ дѣла уже производятся въ подлежащихъ установленіяхъ и возникли до объявленія несостоятельности, ибо въ семъ случаѣ документы, представленные въ судъ, служатъ основаніемъ иска, уже возникшаго и существующаго, а объявленіе, дѣлаемое кредиторомъ во исполненіе ст. 1888 и 1963 Т. XI ч. I, не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ новаго иска, въ доказательство котораго нужно представить новые документы, а лишь въ смыслѣ заявленія, необходимаго для опредѣленія истиннаго положенія всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на оставленіе Судебною Палатою, въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гражд. Суд., безъ всякаго обсужденія тѣхъ изложенныхъ въ объясненіи на поданную кредиторомъ Ивченкомъ жалобу возраженій, которыми онъ доказывалъ, что, за предъявленіемъ уже по контрактамъ Моисеенка съ Паульсономъ иска въ Окружномъ Судѣ, конкурсное управленіе, являясь по оному отвѣтчикомъ, не имѣло права дѣлать какія либо постановленія по этой претензіи и что самый вопросъ о подсудности иска этого Окружному Суду, а не конкурсному управленію, уже разрѣшенъ опредѣленіями Окружнаго Суда, оставшимися необжалованными, такъ какъ это указаніе просителя вполнѣ подтверждается отсутствіемъ въ опредѣленіи Судебной Палаты всякихъ по сему предмету соображеній. Признавая на основаніи всего вышеизложеннаго, что Харьковская Судебная Палата заключеніемъ своимъ объ исключеніи изъ счета долговъ Паульсона претензіи Моисеенка, за непредставленіемъ въ подтвержденіе оной документовъ, тогда какъ по этой претензіи искъ предъявленъ былъ еще до открытія несостоятельности Паульсона, нарушила ст. 1964 Т. XI ч. 2, и что оставленіемъ безъ обсужденія изложенныхъ просителемъ въ объясненіи на жалобу Ивченка возраженій Палата допустила нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное опредѣленіе отмѣнить, по нарушенію ст. 1964 Т. XI ч. 2 и ст. 339 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ Харьковской Судебной Палаты.

817.—1875 года октября 29 дня. *По жалобѣ отставного рядового Дмитрія Иванова на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной рядовой Дмитрій Ивановъ въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи жалуется на возвращеніе ему Московскою Судебною

Палатою, по непредставленію залога и денегъ на повѣстки, поданной имъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе означенной Палаты по дѣлу его съ вдовою коллежскаго регистратора Натальею и дочерью ея Елизаветою Здвиженскими, тогда какъ онъ, по признанному за нимъ праву бѣдности, могъ производить съ Здвиженскихъ искъ безъ представленія залоговыхъ денегъ, и вслѣдствіе того проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, по точному содержанію дополненія къ ст. 800 Уст. Гр. Суд. по продолженію 1869, отъ представленія при просьбахъ объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній установленнаго означеннымъ дополненіемъ залога освобождаются одни казенныя управленія и что посему признанное судомъ за истцомъ, ходатайствующимъ о таковой отмѣнѣ, право бѣдности не освобождаетъ его, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, отъ обязанности представить требуемый вышеприведеннымъ узаконеніемъ залогъ, безъ котораго, какъ положительно въ ономъ выражено, просьба объ отмѣнѣ не принимается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Московская Судебная Палата поступила вполнѣ согласно съ вышеприведеннымъ узаконеніемъ, возвративъ просителю кассаціонную его жалобу, за непредставленіемъ при ней денежнаго залога, и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу отставного рядового Дмитрія Иванова оставить, за силою дополненія къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по продолженію 1869 г., безъ послѣдствій.

818.—1875 г. октября 29 дня. *По прошенію мѣщанина Нила Малахова объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Нилъ Малаховъ просилъ Мирового Судью 3 участка Осташковскаго мирового округа взыскать съ купца Алексѣя Мосягина 216 руб. 35 коп., принятыхъ въ Москвѣ 14 января 1874 года, по примѣрамъ прошлаго года, отъ повѣреннаго истца приказчикомъ отвѣтчика, Сѣверовымъ, для перевода уплаты тѣхъ денегъ на Мосягина въ Осташковѣ. Мировой Судья изъ объясненія сторонъ на разбирательствѣ дѣла усмотрѣлъ, что Сѣверовъ, принявъ деньги отъ повѣреннаго Малахова до передачи ихъ Мосягину, не имѣлъ отъ послѣдняго никакой довѣренности на 1874 годъ и дѣйствовалъ по торговлѣ Мосягина отъ своего имени, и что хотя Сѣверовъ получилъ отъ Малахова и записалъ въ книгу деньги, но послѣднія не перешли къ Мосягину, такъ какъ изъ книгъ Сѣверова видно, что полученные имъ 14 и 15 января 500 руб. не всѣ израсходованы по дѣламъ Мосягина; принявъ затѣмъ въ соображеніе, что, при неимѣніи Сѣверовымъ никакой довѣренности на веденіе торговыхъ операцій Мосягина въ 1874 году, передача денегъ ему повѣреннымъ Малахова произошла по личному довѣрію передатчика къ принимателю и что записка денегъ въ книгу, сдѣланная Сѣверовымъ, означаетъ лишь полученіе ихъ Сѣверовымъ, но не передачу Мосягину, Мировой Судья отказалъ Малахову въ искѣ съ Мосягина, предоставивъ ему право обратиться съ своимъ требованіемъ къ Сѣверову. Осташковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Малахова, нашелъ, что изъ выданной въ 1873 году на завѣдываніе живодереннымъ заводомъ въ Москвѣ довѣренности Мосягина Сѣверову не видно уполномочія послѣдняго на пріемъ денегъ для перевода уплаты ихъ на довѣрителя въ Осташковѣ; что Сѣверовъ, по заявленію повѣреннаго Мосягина, хотя былъ на послѣднее дѣйствіе уполномоченъ въ 1873 году словесно, но такого уполномочія не получилъ въ 1874 году; что такъ какъ хозяинъ, по смыслу рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 г. №№ 321 и 470, отвѣтствуетъ за дѣйствія своего приказчика, не уполномоченнаго формальною довѣренностью, лишь въ случаѣ доказанности совершенія тѣхъ дѣйствій приказчикомъ съ вѣдома и по волѣ хозяина, то поэтому Малахову слѣдовало доказать фактъ уполномочія Сѣверова въ 1874 году на пріемъ

денегъ для перевода; что обстоятельство это, однакожъ, не было доказано истцомъ, равно какъ не подтверждена имъ и передача Сѣверовымъ Мосягину отыскиваемыхъ денегъ, между тѣмъ какъ, по 693 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., полученіе послѣднихъ отъ своего приказчика должно быть удостовѣрено распискою Мосягина. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, относительно отказа Малахову въ искѣ съ Мосягина, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Малаховъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 705, 709, 710, 731, 1621 и 693 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., 55, 56, 61 и 65 Пол. о пошл. за право торговли 19 февраля 1865 г. и 81 Уст. Гр. Суд., объясняетъ: во 1) что Мировой Съѣздъ не призналъ Сѣверова уполномоченнымъ принимать деньги для перевода, между тѣмъ какъ, по смыслу ст. 705 и 731 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., хозяинъ отвѣтствуетъ за всѣ дѣйствія и обязательства своего приказчика, учиненныя съ его приказанія, вѣдома, или воли, хотя бы приказчикъ и не былъ уполномоченъ имъ законною довѣренностью, и одинаково отвѣтствуетъ за дѣйствія своего приказчика передъ третьими лицами въ силу торговыхъ обычаевъ, установившихъ правило, что приказчикъ, завѣдывающій торговыми дѣлами своего хозяина, отдѣльнымъ заведеніемъ, заводомъ или особымъ дѣломъ его, въ третьемъ мѣстѣ, всегда считается представителемъ своего хозяина, и потому, имѣя право принимать и отпускать товары, имѣетъ право принимать и выдавать деньги; выводъ этотъ подтверждается, по объясненію просителя, ст. 55, 56 и 65 Пол. о пошл. за право торговли, по силѣ которыхъ Мосягинъ могъ поручить завѣдываніе своимъ заводомъ въ Москвѣ только приказчику перваго класса, имѣющему безспорно право принимать и расходовать для этой надобности деньги. Выводя изъ вышеизложеннаго, что Сѣверовъ былъ въ правѣ принимать и расходовать деньги по дѣлу своего хозяина, Мосягина, проситель присовокупляетъ, что Мосягинъ обязанъ во всякомъ случаѣ возвратить отыскиваемыя имъ, просителемъ, деньги, такъ какъ полученіе оныхъ доказывается его торговыми книгами, имѣющими, по ст. 1621 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., безспорную и доказательную силу и дѣйствіе, и что возраженіе его о томъ, что онъ не получалъ еще отчета въ употребленіи означенныхъ денегъ, съ одной стороны, противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, а съ другой стороны, для разрѣшенія дѣла безразлично, такъ какъ ст. 704—710 Т. XI Уст. Торг. опредѣляютъ взаимныя отношенія хозяина и приказчика, и до него, просителя, не относятся, исключая того, что хозяинъ, по силѣ ст. 710 Уст. Торг., не въ правѣ отказаться отъ законной отвѣтственности за дѣйствія приказчика подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ торговалъ на свой счетъ, къ чему сводятся возраженія отвѣтчика, такъ какъ полученія денегъ не отвергаетъ и, въ виду безспорнаго доказательства кассовой книги, отвергать не можетъ; во 2) что Мировой Съѣздъ привелъ въ своемъ рѣшеніи неотносящуюся къ данному случаю 693 ст. Уст. Торг., и въ 3) въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ возложилъ на него, просителя, обязанность доказать возраженіе отвѣтчика Мосягина о томъ, что онъ въ 1874 году не уполномачивалъ Сѣверова на пріемъ денегъ для перевода. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Малахова купецъ Мосягинъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ уваженія и возложить на Малахова судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ Сенатѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу Малахова съ обстоятельствами дѣла и законами и не останавливаясь на объясненіяхъ мѣщанина Малахова, относящихся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель прежде всего указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статей 705, 731 Т. XI ч. 2 Устава Торг. и статей 55, 56, 61 и 65 Полож. о пошл. за право торг. и пром. непризнаніемъ Сѣверова уполномоченнымъ принимать деньги для перевода, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ узаконеній, Сѣверовъ несомнѣнно имѣлъ право на означенное дѣйствіе, какъ приказчикъ перваго класса, завѣдывающій отдѣльнымъ заведеніемъ Мосягина. Такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ, такъ

какъ въ узаконеніяхъ, которыя онъ признаетъ нарушенными Мировымъ Съѣздомъ, не содержится положительнаго постановленія о безусловномъ правѣ, приписываемомъ Малаховымъ приказчикамъ перваго класса, завѣдывающимъ отдѣльными заведеніями хозяевъ и неуполномоченнымъ на то общею довѣренностью. Затѣмъ проситель указываетъ на приведеніе Мировымъ Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи неотносящейся къ данному случаю 693 ст. Устава Торгов., но указаніе его не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Малаховъ самъ не объясняетъ, имѣло ли означенное обстоятельство своимъ послѣдствіемъ нарушеніе какихъ-либо правъ и интересовъ его; ссылка же Мирового Съѣзда на это узаконеніе не могла имѣть существеннаго вліянія на правильность постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, основаннаго преимущественно на томъ установленномъ Съѣздомъ фактѣ, что передача Сѣверовымъ Мосягину принятыхъ отъ Малахова денегъ не доказана, и на томъ, что Малаховъ не доказалъ того, чтобы Сѣверовъ принялъ отъ него деньги для перевода съ вѣдома и согласія хозяина своего, Мосягина. Что же касается до указанія Малахова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гражд. Судопр. возложеніемъ на него, просителя, обязанности доказать возраженія отвѣтчика о томъ, что онъ не уполномачивалъ Сѣверова въ 1874 г. на пріемъ денегъ для перевода, то и это указаніе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ не возлагалъ на просителя обязанности доказать означенное возраженіе отвѣтчика, но въ своемъ рѣшеніи призналъ, что хозяинъ, по смыслу рѣшеній Гражд. Кас. Деп. Сен. 1870 г. №№ 321 и 470, отвѣтствуетъ за дѣйствія своего приказчика, не уполномоченнаго формальною довѣренностію, лишь въ случаѣ доказанности совершенія тѣхъ дѣйствій приказчикомъ съ вѣдома и по волѣ хозяина, и что поэтому Малахову слѣдовало доказать фактъ уполномочія Сѣверова въ 1874 г. на пріемъ денегъ для перевода. Въ этихъ соображеніяхъ Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенія стат. 81 Устава Гражданскаго Судопроизв., по силѣ которой на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ, т.-е. всѣ тѣ юридическіе факты, на которыхъ основывается отыскиваемое имъ право. А такъ какъ Малаховъ обратился съ своимъ искомъ къ Мосягину, на томъ основаніи, что считалъ приказчика его, Сѣверова, когда послѣдній принималъ отъ него, просителя, деньги для перевода, дѣйствующимъ въ этомъ случаѣ по уполномоію Мосягина, то Судъ поэтому вполнѣ правильно и согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. потребовалъ отъ Малахова же доказательствъ существованія того полномочія, на основаніи котораго онъ съ искомъ своимъ обратился къ Мосягину, а не къ Сѣверову. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Осташковскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Малахова оставить, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на него уплату въ пользу Мосягина издержекъ кассаціоннаго производства.

819.—1875 г. октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы капитана Фотиніи Матюшевой, губернскаго секретаря Виктора Синельникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный отставного капитана Ѳеодора Матюшева, кандидатъ правъ Тутолокъ, 22 апрѣля 1872 г. представилъ въ Ставропольскій Окружный Судъ прошеніе съ приложеніемъ на простой бумагѣ документа такого содержанія: „Станица Лабинская, 11 апрѣля 1864 года, вексель на 3630 рублей. Чрезъ десять мѣсяцевъ и десять дней отъ вышеписаннаго числа, т.-е. 1865 г. февраля 22 дня, повиненъ я заплатить капитану Ѳеодору Петровичу Матюшеву, или кому онъ прикажетъ, государственными кредитными билетами на серебро три тысячи шестьсотъ тридцать рублей серебромъ, каковую сумму я отъ него наличными получилъ сполна. Владикавказскій 1 гильдіи купеческій сынъ Ѳеодоръ Андреевъ Ситовъ. Въ уплатѣ ручаюсь титулярный со-

вѣтникъ Антонъ Антоновъ Мизгеръ. За написаніе векселя на простой бумагѣ, по неимѣнію гербовой, пошлины представлены въ надлежащее мѣсто". Объясняя, что векселедатель Ситовъ (нынѣ умершій) признанъ должникомъ несостоятельнымъ, Тутолокъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Мизгера, какъ съ поручителя: а) капитальную по векселю сумму 3630 рублей; б) % со дня просрочки по день предъявленія—1570 руб. 85 коп.; в) проценты со времени предъявленія иска по день удовлетворенія; г) неустойки 108 руб. 90 коп.; всего по день предъявленія иска 5309 руб. 90 коп. Изъ копіи съ постановленія Ставропольскаго Окружнаго Суда отъ 14-го іюня 1869 года видно, что Ситовъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ. Объяснивъ, что искъ представленъ къ Мизгеру на основаніи 1558 стат. X Т. I ч., Тутолокъ въ доказательство того, что взысканіе по векселю своевременно было уже предъявляемо Ситову, представилъ подлинную, выданную ему въ полиціи, переписку, изъ коей видно, что Матюшевъ при прошеніи отъ 23-го февраля 1865 года, присланномъ въ Ставропольскую городскую полицію и полученномъ въ оной 15 го марта 1865 года, представилъ означенный вексель и просилъ о взысканіи по оному съ Ситова 3630 рублей, въ случаѣ же недостаточности имущества сего послѣдняго—о взысканіи тѣхъ денегъ съ Мизгера. По признаніи Ситовымъ сего взысканія, полицейское управленіе сдѣлало распоряженіе объ описи имущества Ситова и объ объявленіи о семъ Мизгеру на основаніи 1558 стат. X Т. I ч. На другомъ прошеніи Матюшева отъ 20 іюня 1865 года имѣется незасвидѣтельствованная надпись о томъ, что дѣло это, по постановленію, состоявшемуся 26-го апрѣля 1868 года, на основаніи Высочайшаго указа отъ 9 декабря 1867 года, прекращено, съ предоставленіемъ начать искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и что долговой документъ отправленъ въ Ставропольскій интендантскій отдѣлъ въ сентябрѣ 1868 г. Независимо отъ сего истецъ представилъ: 1) увѣдомленіе Ставропольскаго городского полицейскаго управленія отъ 24 октября 1868 г. о прекращеніи дѣла Матюшева съ Ситовымъ въ полиціи, съ предоставленіемъ истцу права возобновить его въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; увѣдомленіе это послѣдовало въ Ставропольскій интендантскій отдѣлъ и по надписи управляющаго отдѣломъ (12 ноября 1868 года) препровождено въ Георгіевское полицейское управленіе для врученія переписки съ векселемъ Матюшеву; 2) повѣстку Ставропольскаго Окружнаго Суда отъ 19 го іюня 1869 года о вызовѣ Матюшева на 9 іюля въ засѣданіе Суда къ слушанію прошенія его о взысканіи съ Ситова по векселю 4594 руб. 14 коп.; на повѣсткѣ расписка Матюшева отъ 23 іюня 1869 года. Въ опроверженіе иска повѣренный Мизгера, Тутолокъ, объяснилъ, что взысканіе по векселю было предъявлено въ конкурсное по дѣламъ Ситова управленіе, причислившее эту претензію къ спорнымъ; опредѣленіе конкурса Матюшевымъ обжаловано не было; иска Матюшевымъ заявлено не было, вслѣдствіе чего претензія его и была исключена конкурсомъ со счета долговъ. При семъ Тутолокъ представилъ: 1) копію съ опредѣленія конкурса отъ 21 марта 1870 года, коимъ представленный Матюшевымъ вексель Ситова на 3630 руб. признанъ, по упущенію протеста, утратившимъ силу вексельнаго права, долгъ по оному отнесенъ ко второму роду долговъ, а самый документъ возвращенъ Матюшеву, съ предоставленіемъ ему права доказывать претензію свою судебнымъ порядкомъ, и 2) копію съ опредѣленія конкурса отъ 15 августа 1870 г., коимъ конкурсъ, за необжалованіемъ Матюшевымъ опредѣленія конкурса отъ 21 марта 1870 года и непредъявленіемъ имъ въ установленномъ порядкѣ иска къ Ситову по тому векселю, исключилъ претензію Матюшева со счета долговъ Ситова, а причитавшіяся по тому документу деньги, по соразмѣрности 63 коп. на рубль, всего 2286 руб. 90 коп., заключилъ распредѣлить дополнительно на долги 2 и 3 разрядовъ. Тутолокъ уменьшилъ исковое требованіе на 2286 руб. 90 коп. Въ письменномъ объясненіи повѣренный отвѣтчика полагаетъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію потому: во-1 хъ) что срокъ платежа по векселю наступилъ 22 февраля 1865 г., и хотя Матюшевъ предъявлялъ вексель въ полицію для взысканія, не пропуская указаннаго въ ст. 1558 Т. X ч. I (по прод. 1863 г.) срока, но по прекращеніи производства въ полиціи не возобновлялъ иска въ новыхъ

судебныхъ установленіяхъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, чѣмъ и освободилъ Мизгера отъ отвѣтственности по поручительству за Ситова; 2) что за непредъявленіемъ Матюшевымъ, согласно съ опредѣленіемъ конкурса, въ установленный срокъ иска, Матюшевъ лишился возможности получить удовлетвореніе изъ имущества Ситова и тѣмъ освободилъ и Мизгера, какъ поручителя, отъ отвѣтственности. Противъ сего истецъ возразилъ, что, по его мнѣнію, для возникновенія отвѣтственности поручителя по долговому документу достаточно: а) чтобы долговой документъ былъ предъявленъ ко взысканію съ должника въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока; б) чтобы должникъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ въ установленномъ порядкѣ, имущество его было подвергнуто продажѣ и вырученной суммы оказалось бы недостаточно на удовлетвореніе долга, по которому дано поручительство. Въ такомъ случаѣ поручитель является отвѣтственнымъ лицомъ въ недостающей суммѣ въ теченіе земской давности со дня распредѣленія денегъ, вырученныхъ за имущество несостоятельнаго. Посему истецъ просилъ взыскать съ Мизгера капитальной суммы по векселю 1343 р. 10 к. съ %, всего 3022 руб. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Мизгера въ пользу Матюшева по векселю 1343 рубля 10 коп. съ % по 28 апрѣля 1872 г., 1570 руб. 85 коп. съ % по день удовлетворенія, а также неустойки 108 руб. 90 коп.; судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на истца. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, принесенной Тифлисской Судебной Палатѣ, Тутолокъ, повторивъ прежніе доводы свои, между прочимъ, указываетъ на то, что по векселю Ситова, какъ утратившему силу вексельнаго права, и въ виду 2036 и 2039 ст. X Тома ч. I, проценты и неустойки вообще не подлежатъ взысканію, а тѣмъ болѣе съ поручителя, который, по буквальному смыслу 1550 ст., подлежитъ отвѣтственности въ платежѣ % только въ случаѣ своевременнаго извѣщенія его о неисправности заемщика. Наконецъ, возложеніе судебныхъ издержекъ на одного Мизгера также, по мнѣнію апеллятора, неправильно, въ виду того, что искъ заявленъ въ суммѣ 5309 руб. 90 коп., а затѣмъ уже уменьшенъ на 3022 руб. 85 коп. Посему апелляторъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію ея прежде всего вопросъ о томъ, не пропущенъ ли Матюшевымъ указанный въ 4 п. 1558 ст. X Т. ч. I шестимѣсячный срокъ для начатія иска. Изъ дѣла видно, что срокъ платежа наступилъ 22 февраля 1865 года, искъ въ полиціи предъявленъ былъ 15 марта того же года, дѣло производилось въ полиціи по 26 апрѣля 1868 г. и означеннаго числа прекращено производствомъ съ предоставленіемъ Матюшеву начать искъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, на основ. п. 9 Высочайше утвержденныхъ 9 декабря 1867 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій 20 ноября 1864 года въ Ставропольской губерніи. Въ правилахъ этихъ не содержится указаній на то, какое имѣетъ значеніе, относительно закономъ установленныхъ сроковъ, прекращеніе дѣлъ по пунк. 9 му; но въ пунктѣ 12 тѣхъ же правилъ добавлено, что при введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Ставропольской губерніи примѣняются, между прочимъ, и статьи 70—74 Положенія 19 го октября 1865 года, а въ ст. 72 означеннаго Положенія разъяснено, что время, протекшее со дня первоначальнаго предъявленія иска до постановленія полиціею опредѣленія о прекращеніи производства, не полагается въ исчисленіе для начатія исковъ давности. Отсюда слѣдуетъ, что прекращенное по пун. 9 полицейское производство признается какъ бы несуществовавшимъ, а посему и неоказывающимъ никакого вліянія на право, срокомъ ограниченное. Точно также ничтожнымъ и какъ бы неимѣвшимъ мѣста признается и самое заявленіе, возбудившее производство въ полиціи, ибо для начатія иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ заявленіе это считается несущественнымъ и тяжущемуся предоставляется право обратиться съ исковымъ прошеніемъ. Такимъ образомъ, въ виду пун. 9 и 12 правилъ 9 декабря 1867 года, ст. 72 Полож. 19 октября 1865 г., 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I, слѣдуетъ признать, что Матюшеву, предъявившему взысканіе въ полицейское управленіе 15 марта 1865 г., но, за прекращеніемъ производства полицейскимъ управленіемъ, получившему свой вексель обратно, слѣдовало возобновить искъ установлен-

нымъ порядкомъ, не пропуская указаннаго въ 4 п. 1558 ст. срока. Но такъ какъ изъ объясненій тяжущихся и изъ представленныхъ ими документовъ явствуетъ, что таковой срокъ имъ для возобновленія взысканія пропущенъ, то, за силою 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I, поручитель Мизгеръ долженъ быть признанъ освобожденнымъ отъ всякой отвѣтственности по обязательству. Независимо отъ сего, Палата признаетъ правильнымъ и второе возраженіе отвѣтчика о потерѣ Матюшевымъ права взыскивать по документу Ситова за силою дополн. по прод. 1863 г. къ ст. 1981 Уст. Торг. Изъ дѣла видно, что конкурсное управленіе признало претензію Матюшева къ Ситову спорною и возвратило долговой документъ для предъявленія иска въ установленномъ порядкѣ. По разъясненію Гражд. Кассац. Д та Правительствующаго Сената 1871 г. № 449, право на искъ въ подобныхъ случаяхъ прекращается съ истеченіемъ трехмѣсячнаго срока; документъ возвращенъ повѣренному Матюшева 24 марта 1870 г., слѣдовательно, срокъ на предъявленіе взысканія истекалъ 24 іюня того же г., по настоящему же дѣлу исковое прошеніе подано 28 апрѣля 1872 г. Истецъ полагаетъ, что съ пропускомъ установленнаго трехмѣсячнаго срока утрачивается лишь право на полученіе той доли удовлетворенія, которая причлась бы изъ конкурсной массы, но что засимъ заимодавецъ не лишается права требовать съ поручителя удовлетворенія въ остальной суммѣ. Подобный выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо коль-скоро документъ найденъ подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, то очевидно, что до судебнаго разсмотрѣнія такого удовлетворенія по такому документу произведено быть не можетъ, а засимъ, если срокъ на предъявленіе иска оказывается пропущеннымъ, то и поручитель освобождается отъ всякой отвѣтственности, такъ какъ таковая была лишь только однимъ изъ послѣдствій немогущаго болѣе имѣть мѣста судебнаго разбирательства. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366, 772, 773, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Ставропольскаго Окружнаго Суда, въ искѣ Матюшеву отказать и возложить на него взысканіе судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Матюшевыхъ, губернскимъ секретаремъ Синельниковымъ, кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по смыслу приведеннаго въ рѣшеніи Палаты 4 пун. 1558 ст. Т. X ч. I, для сохраненія за кредиторомъ права требовать отъ простого поручителя удовлетворенія по обязательству требуется лишь начатіе взысканія съ должника въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу по обязательству. Затѣмъ ни въ Правилахъ 9 декабря 1867 года, ни въ Положеніи 19 октября 1865 года, насколько законы эти касаются существовавшаго дотолѣ взысканія въ порядкѣ безспорномъ, не содержится никакихъ указаній на то, какое значеніе имѣетъ въ отношеніи изложеннаго въ 4 п. 1558 ст. правила прекращеніе полицейскаго производства въ силу новыхъ законоположеній. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что 4 п. 1558 ст. сохранилъ полную силу свою, а слѣдовательно, кредиторъ не можетъ быть признанъ утратившимъ право на обращеніе взысканія, въ виду несостоятельности должника на поручителя, въ томъ случаѣ, когда взысканіе съ должника начато имъ до истеченія установленнаго шестимѣсячнаго срока. Въ настоящемъ случаѣ Палата нашла, что по обязательству, коему срокъ наступилъ 22 февраля 1865 года, Матюшевъ предъявилъ къ должнику Ситову искъ въ полиціи 15 марта того же года; въ виду сего соображенія Палаты объ утратѣ Матюшевымъ права взысканія по обязательству съ поручителя Мизгера представляются по приведеннымъ основаніямъ несогласными съ 4 п. 1558 ст. Т. X ч. I. Равнымъ образомъ Палата допустила неправильное примѣненіе дополненія (по прод. 1863 г.) къ 1981 ст. Уст. Торг. Въ силу сего закона, кредиторъ, котораго претензія къ несостоятельному отнесена къ долгамъ третьяго разряда, долженъ обратиться съ искомъ въ подлежащій судъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія ему окончательнаго о семъ постановленія. Чрезъ пропущеніе сего срока кредиторъ хотя и теряетъ право на полученіе изъ конкурса отчисленнаго на удовлетвореніе претензіи его дивиденда, но вслѣдствіе такого упущенія въ предъявленіи

иска самое обязательство, служащее основаніемъ претензіи, не становится недѣйствительнымъ вообще, а только теряетъ силу свою въ отношеніи должника. Засимъ и поручитель по такому обязательству, въ виду несостоятельности должника, не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ кредиторомъ въ той суммѣ долга, которая, по отчисленію изъ массы удовлетворенія и на эту претензію, осталась бы неполненною. Посему, усматривая въ соображеніяхъ Палаты, несогласныхъ съ приведенными, неправильное примѣненіе означенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 4 п. 1558 стат. Т. X ч. I и доп. (по прод. 1863 г.) къ 1981 ст. XI Т., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

820.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей Михаила, Ивана, Павла и Василія Диковыхъ и опекуновъ малолѣтняго Николая Дикова, коллежскаго секретаря Вячеслава Висленева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Послѣ смерти новоторжскаго купца Николая Дикова осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ завѣщалъ все свое имущество въ вѣчное и полное распоряженіе женѣ своей, Пелагеѣ Диковой, съ тѣмъ, чтобы никто не могъ нарушить ея распоряженія, причемъ возложилъ на ея обязанность воспитаніе принятыхъ имъ сиротъ и уплату долговъ его по совѣсти. Основываясь на этомъ завѣщаніи, коллежскій секретарь Вячеславъ Висленевъ отъ имени единокровныхъ братьевъ завѣщателя Николая Дикова, купеческихъ сыновей Михаила, Ивана, Павла, Василія и Николая Диковыхъ, предъявилъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ его, Пелагеѣ Диковой, доказывая, что ей предоставлено только право распоряженія наслѣдственнымъ имуществомъ, а не право собственности, вслѣдствіе чего имущество это должно итти, за отсутствіемъ нисходящихъ, къ братьямъ умершаго, по закону. Окружный Судъ, принявъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, о томъ, что истцы не доказали своего кровнаго родства съ завѣщателемъ, отказалъ въ искѣ Диковыхъ, не входя въ разсмотрѣніе смысла завѣщанія и основанныхъ на немъ правъ вдовы завѣщателя. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Висленева, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что завѣщатель Николай Диковъ перешелъ въ новоторжское купечество, какъ видно изъ представленныхъ документовъ, изъ вильманстрандскихъ купеческихъ дѣтей и какъ при жизни отца нынѣшнихъ истцовъ, такъ и послѣ его смерти, всегда почитался его сыномъ, и о незаконности его происхожденія никогда никакого спора по настоящее время не возникало; почему Палата признала истцовъ достаточно доказавшими свои права на предъявленіе настоящаго иска. Разрѣшая затѣмъ этотъ искъ по существу, Палата нашла, что умершій Николай Диковъ завѣщалъ все оставшееся послѣ него имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, въ вѣчное и полное распоряженіе женѣ своей, Пелагеѣ Диковой. Употребленное завѣщателемъ выраженіе нисколько не указываетъ, чтобы онъ предназначалъ женѣ своей лишь одно право распоряженія оставляемымъ имуществомъ, безъ права владѣнія и пользованія онымъ, какъ это домогаются доказать истцы. Напротивъ, соображая вышеозначенное выраженіе съ общимъ духомъ завѣщанія, представляется вполнѣ яснымъ, что умершій Николай Диковъ предоставлялъ все оставшееся имущество женѣ своей въ полную собственность, ибо, дѣлая назначеніе о предоставленіи означеннаго имущества въ распоряженіе Пелагеи Диковой, завѣщатель объяснилъ, что таковое распоряженіе должно быть вѣчное и полное, съ тѣмъ, чтобы никто такого ея распоряженія нарушить не могъ; далѣе поставляетъ въ обязанность жены своей воспитать и образовать, сообразно его званію, какъ родныхъ дѣтей, принятыхъ завѣщателемъ сиротъ, уплатить лежащіе на немъ долги и расчитаться съ его должниками, нисколько не стѣсняя послѣднихъ своими

распоряженіями. Посему, признавая предъявленный второбрачными дѣтьми Михаила Дикова къ Пелагеѣ Диковой искъ неимѣющимъ правильнаго основанія и потому незаслуживающимъ уваженія по существу исковыхъ требованій, Судебная Палата, руководствуясь точнымъ смысломъ 423, 541 и 1539 ст. Т. X ч. I, оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Диковыхъ. Повѣренный Диковыхъ, Висленевъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе, за нарушеніемъ 420, 542, 1011 и 1 п. 1084 ст. Т. X ч. I неправильнымъ толкованіемъ 423 и 541 ст. Т. X ч. I и неосновательнымъ примѣненіемъ 1539 ст. Т. X ч. I, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки точному смыслу указанныхъ законовъ, по коимъ завѣщать имущество можно только въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, но не въ распоряженіе, которое, составляя неотъемлемую принадлежность права собственности, можетъ быть отдѣльно отъ него не иначе, какъ по довѣренности, данной отъ владѣльца другому лицу, или же по закону (запрещеніе, опека, секвестръ), Судебная Палата по настоящему дѣлу признала, что Николай Диковъ, завѣщавъ женѣ своей имущество въ распоряженіе и употребивъ выраженія „вѣчное и полное“, тѣмъ самымъ предоставилъ ей право собственности, установленное 423 ст. X Т. ч. I, что противорѣчитъ какъ указаннымъ законамъ, такъ и основаннымъ на нихъ соображеніямъ Правительствующаго Сената по дѣламъ Бабковыхъ (1868 г. № 25), Миролюбова (1870 года № 1750) и Сергѣева 1870 года № 917), въ которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что завѣщаніе кому-либо права распоряженія имуществомъ не даетъ этому лицу права собственности на оное; 2) Судебная Палата утверждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что буквальный смыслъ завѣщанія Николая Дикова не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что жена его, Пелагея Дикова, должна быть признана собственницею его имущества, причемъ указываетъ въ своемъ рѣшеніи 1539 ст. Т. X ч. I, какъ должно полагать, въ подкрѣпленіе возможности толкованія духовнаго завѣщанія этою статьею закона, между тѣмъ какъ изъ вышеизложенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената очевидно, что прибѣгать къ толкованію смысла духовнаго завѣщанія статьями закона о договорахъ и изъяснять послѣднюю волю умирающаго на основаніи правилъ, преподанныхъ въ 1539 ст. для сомнительныхъ выраженій, вошедшихъ въ двустороннее обязательство, совершенно излишне. Въ объясненіи своемъ повѣренный Диковой, присяжный повѣренный Соловьевъ, проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу Висленева, возложивъ на кассатора взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла.

По выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что въ указываемыхъ просителемъ рѣшеніяхъ (1870 года № 917 и др.) Правительств. Сенатъ призналъ неправильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что отказъ завѣщателемъ имущества въ неограниченное распоряженіе кому-либо, если завѣщатель не сдѣлалъ другого отказа того же имущества кому-либо въ собственность, означаетъ волю завѣщателя объ оставленіи этого имущества распорядителю какъ бы въ собственность, съ тѣмъ, что, за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ назначеній, остатокъ имущества обращается въ пользу того, кому оно завѣщано въ распоряженіе. Но такого заключенія въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу не содержится, ибо Палата не признавала, чтобы завѣщателемъ Диковымъ предоставлено было вдовѣ его только право распоряженія имуществомъ его и чтобы въ силу такого завѣщанія она могла обратить въ свою собственность остатокъ имущества за удовлетвореніемъ другихъ завѣщательныхъ назначеній,—напротивъ того, разсматривая смыслъ духовнаго завѣщанія Дикова, Палата признала, что въ словахъ „завѣщаю въ полное и вѣчное распоряженіе“ завѣщатель имѣлъ въ виду выразить волю свою о предоставленіи женѣ своей права полной собственности на имущества его. Такой выводъ Палаты, основанный на толкованіи словеснаго смысла завѣщанія Дикова, относится къ существу дѣла и не можетъ поэтому составлять нарушенія ни указываемыхъ просителемъ, ни какихъ-либо другихъ законовъ. Что же касается до указанія просителя на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 1539 ст. Т. X ч. I къ толкованію завѣщанія, то какъ изъ рѣшенія Палаты не видно и проситель самъ не

утверждаетъ, чтобы Палата, встрѣтивъ сомнѣнія при истолкованіи словеснаго смысла завѣщанія, изъяснила его по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 стат. Т. X ч. 1, то и нѣтъ осоованія признавать за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія одну лишь ссылку въ концѣ онаго на 1539 ст. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя въ указаніяхъ повѣр. Диковыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣр. Диковыхъ, коллежскаго секретаря Висленева, оставить безъ послѣдствій.

821.—1875 г. октября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Целибѣева, Казаченка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Повѣренный купца Ѳеодора Целибѣева 15 іюня 1873 года подалъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, указывая отвѣтчицею Софью Лангиненъ, объяснилъ, что послѣ смерти Выборгскаго уроженца Карла Лангиненъ (8 августа 1871 года) осталась въ гостиномъ дворѣ въ С. Петербургѣ лавка обуви, которую принялъ единственный наслѣдникъ умершаго, родной братъ его, врачъ Павелъ Ланге, и, производя въ ней торговлю, выдалъ Целибѣеву за товаръ 19 векселей на сумму 8304 р. 84 к. Послѣ смерти Павла Ланге (14 марта 1872 года) Окружный Судъ призналъ за родителями его, Матвѣемъ (нынѣ умершимъ) и Софьею Лангиненъ, право на пожизненное владѣніе имуществомъ, оставшимся послѣ Карла Лангиненъ. Вслѣдствіе этого и за отказомъ С.-Петербургской управы благочинія обратить взысканіе по векселямъ на лавку, на томъ основаніи, что Павелъ Ланге не былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ смерти Карла Ланге, повѣренный Целибѣева, ссылаясь на 1123, 1134, 1137, 1261, 1265 и 1266 ст. X Т. ч. I и на то, что Павелъ Ланге былъ единственнымъ наслѣдникомъ сво-

его барата, Карла Ланге, и владѣлъ и распоряжался его лавкою въ личную себѣ прибыль, просилъ присудить въ пользу истца по векселямъ 8404 рубл. 84 коп., обративъ взысканіе этой суммы на лавку, находящуюся въ пожизненномъ владѣніи Софьи Лангиненъ. При этомъ въ подтвержденіе владѣнія Павла Ланге лавкою повѣренный истца представилъ, между прочимъ: 1) удостовѣреніе торговой депутаціи, изъ котораго видно, что при ревизіи 28 сентября 1871 года въ лавкѣ умершаго Карла Ланге производилъ торговлю Павелъ Ланге по свидѣтельству и билету 2 гильдіи отъ 24 августа 1871 г. за № 785, и 2) опись лавки, составленную судебнымъ приставомъ 10 августа 1871 года при охраненіи имущества послѣ смерти Карла Ланге, изъ которой видно, что лавка сдана была на храненіе отцу умершаго, Матвѣю Лангиненъ, съ правомъ производства торговли, а затѣмъ 18 мая 1872 года передана въ пожизненное владѣніе Софьѣ Лангиненъ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Целибѣева вслѣдствіе недоказанности того, что Софья Лангиненъ воспользовалась какимъ-либо имуществомъ Павла Ланге. На это рѣшеніе повѣренный Целибѣева принесъ апелляціонную жалобу, а затѣмъ Каролина Лангиненъ, въ качествѣ наслѣдницы Карла Ланге, вступила въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, доказывая, что Павелъ Ланге не предъявлялъ правъ на имущество Карла Ланге, не владѣлъ и не пользовался имъ въ личную себѣ прибыль, а потому и взысканіе по векселямъ его можетъ относиться лишь къ его имуществу. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что подъ обращеніемъ взысканія на какое-либо имущество въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства разумѣется принятіе мѣръ для производства продажи этого имущества; 2) что посему и такъ какъ истецъ не поясняетъ, чтобы онъ подъ обращеніемъ взысканія на лавку, находящуюся въ пожизненномъ владѣніи Софьи Лангиненъ, разумѣлъ что либо иное, необходимо признать, что онъ проситъ о взысканіи должной ему суммы посредствомъ продажи этой лавки; 3) что она, по объясненію самого истца, не составляетъ собственности отвѣтчицы; 4) что посему означенное взысканіе, касающееся правъ того лица или тѣхъ лицъ, которымъ въ настоящее время

принадлежитъ помянутая лавка, не можетъ быть обращено на оную, по иску, предъявленному къ Софьѣ Лангиненъ; 5) что апелляціонное требованіе Целибѣева о взысканіи отыскиваемыхъ имъ денегъ съ Софьи Лангиненъ, т.-е. изъ принадлежащаго ей имущества, составляетъ новое, небывшее въ виду Окружнаго Суда, требованіе, которое, по силѣ 747 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать удовлетворенію. По этимъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, состоитъ ли вышеозначенная лавка въ пожизненномъ владѣніи отвѣтчицы, какъ имущество, оставшееся послѣ Карла Ланге, или какъ наслѣдство послѣ Павла Ланге, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Целибѣева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняя: 1) что искъ по векселямъ предъявленъ былъ имъ къ Софьѣ Лангиненъ, пожизненной владѣлицѣ лавки, оставшейся послѣ смерти Павла Ланге; 2) что основаніемъ для предъявленія иска только къ Софьѣ Лангиненъ, пожизненной владѣлицѣ, а не къ другому лицу, послужило отсутствіе правъ кого бы то ни было изъ наслѣдниковъ умершаго вотчинника и точный смыслъ прил. къ ст. 116 п. 12 и 13 Т. Х. ч. I; 3) что на этомъ основаніи и апелляціонное требованіе Целибѣева, обращенное къ Софьѣ Лангиненъ, не составляетъ новаго требованія, такъ какъ оно было на разсмотрѣніи Окружнаго Суда, тѣмъ болѣе, что взысканіе падало и на доходы съ лавки, а по случаю продажи ея 27 апрѣля 1874 г.—и на проценты съ вырученной отъ продажи суммы; 4) что, такимъ образомъ, С.-Петербургская Судебная Палата не въ правѣ была оставлять безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, состояла ли указанная лавка въ пожизненномъ владѣніи отвѣтчицы, какъ имущество, оставшееся послѣ смерти Карла Ланге, или какъ наслѣдство послѣ Павла Ланге, и поэтому нарушила 747, 772, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 12 и 13 п. прил. къ 116 ст. и 1261 ст. Т. Х ч. 1.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Целибѣева заключался въ просьбѣ о признаніи за нимъ права на взысканіе долга по векселямъ Павла Ланге съ лавки, находящейся въ пожизненномъ владѣніи Софьи Лангиненъ, причемъ истецъ доказывалъ, что лавка эта, переданная судомъ въ порядкѣ охранительнаго производства въ пожизненное владѣніе Софьѣ Лангиненъ, какъ имущество, оставшееся послѣ смерти сына ея, Карла Ланге, въ дѣйствительности составляетъ наслѣдство, оставшееся послѣ смерти другого ея сына, Павла Ланге, къ которому оно поступило въ наслѣдство послѣ смерти Карла Ланге. По закону (1141 ст. Т. Х ч. 1), родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей своихъ, а получаютъ лишь въ пожизненное владѣніе благопріобрѣтенное имѣніе дѣтей въ случаѣ бездѣтной смерти послѣднихъ. Хотя, такимъ образомъ, родители, какъ непризнаваемые закономъ наслѣдниками своихъ дѣтей, не отвѣтствуютъ за нихъ, по правилу, установленному въ 1259 ст. Т Х ч. I, относительно наслѣдниковъ, т.-е. въ случаѣ недостатка имѣнія дѣтей для уплаты долговъ, родители не обязаны платить эти долги изъ собственныхъ своихъ капиталовъ и имущества, но изъ сего нисколько не слѣдуетъ, чтобы, при неотвѣтственности родителей за долги дѣтей своихъ въ качествѣ ихъ наслѣдниковъ, и самыя доставшіяся родителямъ имѣнія дѣтей освобождались отъ отвѣтственности за долги умершихъ собственниковъ этихъ имѣній (сбор. рѣш. Правительствующаго Сената 1873 года №№ 436 и 758). Посему, въ виду вышеприведеннаго искового требованія Целибѣева, которое относилось непосредственно къ отвѣтчицѣ по настоящему иску, Софьѣ Лангиненъ, какъ пожизненной владѣлицѣ того имущества, къ которому истецъ предъявлялъ свои права въ качествѣ кредитора Павла Ланге, разрѣшенію Судебной Палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли, какъ утверждалъ истецъ, спорная лавка послѣ смерти первоначальнаго вотчинника ея, Карла Ланге, поступила во владѣніе брата и единственнаго въ то время наслѣдника его, Павла Ланге, и уже послѣ смерти его поступила въ пожизненное владѣніе Софьи Лангиненъ, или же, какъ призналъ судъ, въ порядкѣ охранительнаго производства, и, какъ утверждала при производствѣ настоящаго дѣла наслѣдница Карла Ланге, Каролина Лангиненъ, вступившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, лавка эта перешла въ пожизненное владѣніе Софьи Лангиненъ послѣ смерти Карла Ланге и

никогда не была во владѣніи Павла Ланге. Уклонившись отъ разрѣшенія этого вопроса подъ тѣмъ предлогомъ, что требованіе Целибѣева не можетъ относиться къ Софьѣ Лангиненъ, какъ пожизненной только владѣлицѣ лавки, а должно быть обращено къ тѣмъ лицамъ, которымъ та лавка принадлежитъ въ собственность, т.-е. на основаніи такого договора, который не былъ приведенъ въ возраженіе противъ иска ни со стороны отвѣтчика, ни со стороны третьяго лица, Судебная Палата нарушила какъ ст. 1141 и 1259 Т. X ч. I, такъ равно и 773 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію стат. 1141 и 1259 Т. X ч. I и стат. 773 Устава Гражд. Суд., рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

822.—1875 г. октября 30 го дня. *По прошенію повѣрен. опекуна надъ несовершеннолѣтними и уполномоченнаго совершеннолѣтними наслѣдниками статскаго совѣтника Александра Вонлярлярскаго, гвардіи поручика Александра Александровича Вонлярлярскаго, губернскаго секретаря Залѣсскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный опекуна малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ статскаго совѣтника Александра Александровича Вонлярлярскаго, Залѣсскій, въ поданномъ 29 января 1871 г. въ Московскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что статскій совѣтникъ Вонлярлярскій, имѣя въ виду разныя предпріятія отъ употребленія силы, образуемой подпоромъ Москвы-рѣки Бабьегородскою плотиною, нашелъ нужнымъ купить вблизи оной, а именно на Берсеневской набережной, нѣсколько домовъ, но, не желая преждевременно оглашать свои предпріятія, поручилъ управляющему его коммиссіонерскою конторою въ Москвѣ, губернскому секретарю Павлу Бахчееву, пріискать подходящіе дома и купить ихъ на свое имя. Такимъ образомъ, въ разное время куплены были три дома Якиманской части 1 квартала подъ №№ 3, 4 и 6 и купчія крѣпости совершены были на имя Бахчеева. Впослѣдствіи предпріятія покойнаго Вонлярлярскаго, для которыхъ онъ пріобрѣлъ эти дома, не осуществились, и дома тѣ находились въ завѣдываніи Бахчеева до смерти послѣдняго, 18 января 1861 г. Вдова Бахчеева, Софья Ивановна, знавшая о принадлежности домовъ Вонлярлярскому, стала разыскивать въ Москвѣ сына Вонлярлярскаго съ цѣлію передать дома въ его распоряженіе и, не отыскавши его, письмомъ отъ 30 января 1861 г., извѣщая Вонлярлярскаго о смерти своего мужа, просила увѣдомить ее, кому она должна передать въ распоряженіе его дома на Берсеневкѣ. Но затѣмъ, послѣ смерти Вонлярлярскаго, Бахчеева, по второму мужу Голубева, продала тѣ дома разнымъ лицамъ, безъ всякаго вознагражденія наслѣдниковъ Вонлярлярскаго за капиталъ, затраченный имъ по пріобрѣтенію и распоряженію оными, что и послужило поводомъ къ иску со стороны наслѣдниковъ Вонлярлярскаго, предъявленному въ 1868 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ Голубевой за тѣ дома 20000 р. Но рѣшеніями судебныхъ мѣстъ признано, что искъ довѣрителей его заключается въ требованіи о присужденіи Голубевой къ уплатѣ имъ стоимости домовъ, а такъ какъ стоимость домовъ могла бы быть присуждена тому, кто имѣлъ бы на нихъ право собственности, основанное на крѣпостныхъ актахъ, то поэтому довѣрители его, какъ неимѣющіе крѣпостныхъ актовъ на тѣ дома, не могутъ и требовать отъ Голубевой уплаты имъ стоимости оныхъ; вопросъ же о деньгахъ, данныхъ на покупку домовъ можетъ быть предметомъ особаго иска, по смыслу 574 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и указывая на то: во 1) что упомянутые три дома самимъ Бахчеевымъ и его женою признавались собственностію не ихъ, а покойнаго Вонлярлярскаго, и находились въ распоряженіи послѣдняго до самой смерти его, и во 2) что при такихъ обстоятельствахъ дѣла наслѣдница Бахчеева, Голубева, продавши тѣ дома, обязана вознаградить довѣрителей его за при-

чиненный имъ ущербъ отъ потери ими по ея винѣ упомянутаго капитала,—Залѣсскій просилъ Окружный Судъ, на основаніи 574, 609, 640 и 641 стат. Т. X ч. I Зак. Гражд., взыскать съ отвѣтчицы Голубевой въ вознагражденіе его довѣрителей 17595 руб. 72 коп., т. е. ту сумму, которая была употреблена покойнымъ Бахчеевымъ изъ денегъ Вонлярлярскаго на покупку вышеупомянутыхъ трехъ домовъ на Берсеневкѣ. Въ доказательство иска Залѣсскимъ въ числѣ разныхъ документовъ представлены два письма: одно отъ 30 го января 1861 года, въ которомъ Бахчеева проситъ Вонлярлярскаго немедленно увѣдомить ее, кому она должна передать, по случаю смерти мужа, распоряженіе домами Вонлярлярскаго на Берсеневкѣ, а другое—отъ 20 февраля 1861 года, въ которомъ Бахчеева проситъ передать ей купчія крѣпости на дома подъ №№ 3 и 4. На судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 4 марта 1872 г. повѣренный Голубевой, присяжный повѣренный Соловьевъ, заявивъ споръ о подлогѣ письма 30 января 1861 года, объяснилъ, что оно писано не рукою Голубевой, вслѣдствіе чего Окружный Судъ того же числа постановилъ: дать дѣлу ходъ, указанный въ 558 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Судопр. Затѣмъ повѣренный отвѣтчицы просилъ произвести сличеніе подписи на этомъ письмѣ съ безспорными подписями Бахчеевой въ крѣпостной книгѣ, сдѣланными ею въ полученіи завѣщанія Бахчеева и на прошеніи, поданномъ Бахчеевою 9 февраля 1861 года въ гражданскую палату. Производившіе сличеніе почерковъ эксперты нашли, что спорная подпись на письмѣ Бахчеевой несходна съ безспорными ея подписями. Послѣ этого 13 сентября 1873 года гвардіи поручикъ Александръ Вонлярлярскій подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что, несмотря на такое отрицаніе экспертовъ, онъ утверждаетъ, что письмо 30 января 1861 года дѣйствительно было получено покойнымъ его отцомъ отъ Бахчеевой и что по поводу его сдѣлано было имъ, просителемъ, порученіе коллежскому регистратору Василію Николаевичу Каталымову видѣться съ Бахчеевой и условиться съ нею на счетъ принятія домовъ; г. Каталымовъ видѣлся съ Бахчеевой и имѣлъ съ нею объясненіе по поводу ея письма, о чемъ и увѣдомилъ просителя письмомъ отъ 22 февраля 1861 г. Указывая на то, что Каталымовъ можетъ удостовѣрить, что при его свиданіяхъ съ Бахчеевой она не только не отвергала, что вышеозначенное письмо 30 января 1861 года послано было ею къ покойному отцу просителя, но что въ подтвержденіе этого письма она вполнѣ сознавала принадлежность этихъ домовъ покойному Вонлярлярскому и изъявила готовность передать ихъ ему, и что, кромѣ этого, Каталымовъ можетъ удостовѣрить, что означенные выше дома на Берсеневкѣ дѣйствительно куплены Бахчеевымъ по порученію и на деньги отца его, просителя, и что принадлежность ихъ послѣднему всегда сознавалась самимъ Бахчеевымъ, Вонлярлярскій просилъ вызвать и допросить Каталымова въ подтвержденіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ. Спрошенный вслѣдствіе этого въ засѣданіи суда свидѣтель Каталымовъ показалъ, что по порученію Вонлярлярскаго онъ ѣздилъ къ Бахчеевой, но что говорила послѣдняя, а равно возилъ-ли онъ ей письмо отъ Вонлярлярскаго,—не помнитъ. Окружный Судъ, признавъ письмо отъ 30 января 1861 года, писанное отъ имени Бахчеевой, подложнымъ, исключилъ его изъ числа доказательствъ и, на основаніи 692, 693 и 694 ст. Т. X ч. I Зак. Граждан., отказалъ въ искѣ съ Голубевой 17595 руб. 72 коп. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Вонлярлярскихъ, Залѣсскій, объяснялъ, что при предшествовавшемъ производствѣ по иску его довѣрителей съ Голубевой стоимости трехъ домовъ повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея, Голубевъ, по предъявленіи ему письма его жены отъ 30 января 1861 года не только не заявилъ спора о подлогѣ онаго, но не выразилъ даже никакого сомнѣнія о немъ и, напротивъ, представлялъ объясненія по содержанію онаго, а ему лучше другихъ извѣстенъ почеркъ его жены; что Окружный Судъ по производству о подлогѣ не только не потребовалъ, согласно 559 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе сдѣланнаго Соловьевымъ заявленія о подлогѣ, а, напротивъ, ограничился принятіемъ одного указанія на сличеніе почерковъ, тогда какъ, по смыслу 561 ст. того-же Устава, сличеніе почерковъ составляетъ лишь право суда, если онъ признаетъ нужнымъ употре-

бить оное, помимо доказательствъ, какія сторона, заявившая споръ о подлогѣ, обязана представить; что Окружный Судъ отстранилъ отъ сличенія такой документъ, который могъ служить лучшимъ образцомъ для сличенія, именно второе письмо отвѣтчицы къ Вонлярлярскому отъ 20 февраля 1861 г.; что самое сличеніе почерковъ происходило не въ публичномъ засѣданіи, какъ требуется по закону; что Окружный Судъ при допросѣ свидѣтеля Каталымова ограничился двумя вопросами ему въ такой формѣ, при которой отвѣты его не только не представили никакого разъясненія о тѣхъ событіяхъ, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана на него ссылка, но даже явились прямо неотносящимися къ дѣлу; что, по закону (547 и 561 ст. Уст. Гр. Суд.), сличеніе почерковъ должно быть разсматриваемо какъ дополнительное доказательство, могущее имѣть значеніе лишь при существованіи другихъ болѣе достовѣрныхъ; вслѣдствіе чего Залѣсскій просилъ Судебную Палату, согласно 559 ст. Уст. Гр. Суд., потребовать отъ отвѣтчицы доказательства въ подтвержденіе сдѣланнаго ея повѣреннымъ заявленія о подлогѣ означеннаго письма, если же Палата признаетъ такое требованіе ненужнымъ, то произвести новое, болѣе тщательное изслѣдованіе о подлинности того письма, по правиламъ, указаннымъ въ 547 стат. Устава Гражданск. Судопр., чрезъ сличеніе почерковъ руки на заподозрѣнномъ письмѣ Бахчеевой 30 го января съ другимъ ея письмомъ отъ 20 го февраля 1861 года, а также чрезъ спросъ указаннаго свидѣтеля по всѣмъ предметамъ, въ подтвержденіе коихъ онъ указанъ, и, наконецъ, чрезъ повѣрку содержанія заподозрѣннаго документа; кромѣ того, выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ Московскаго Окружнаго Суда копіи съ протокола судебнаго засѣданія, происходившаго 13-го ноября 1868 года, по дѣлу его довѣрителей съ Голубевой о стоимости домовъ. По существу же дѣла Залѣсскій объяснилъ, что по закону, выраженному въ 690, 691 и 693 ст. X Т. I ч. Свод. Закон. и 1 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., право на искъ, въ видахъ защиты и охраненія какого-либо личнаго или имущественнаго права, возникаетъ съ момента нарушенія онаго кѣмъ-либо, безъ чего немыслимъ никакой искъ; права же покойнаго Вонлярлярскаго со стороны Бахчеева ничѣмъ не были нарушаемы до самой смерти послѣдняго, а потому, если бы покойный Вонлярлярскій послѣ выдачи Бахчееву денегъ на покупку домовъ предъявилъ къ нему искъ о возвратѣ тѣхъ денегъ, то искъ этотъ не имѣлъ бы никакого основанія, ибо Бахчеевъ доказалъ бы письмами и другими документами, что тѣ деньги даны ему и имъ уже истрачены на покупку трехъ домовъ и что въ израсходованіи ихъ онъ отдалъ отчетъ Вонлярлярскому, а потому и не можетъ ихъ возвратить; что точно также неосновательно было бы предъявленіе къ покойному Бахчееву иска о вознагражденіи за ущербъ, потому что ущербъ или убытокъ, о вознагражденіи за который предъявленъ настоящій искъ къ Голубевой, причиненъ его довѣрителямъ не въ 1846 и 1847 годахъ, когда покойный Бахчеевъ получилъ деньги на покупку трехъ домовъ въ Москвѣ, купилъ ихъ, распоряжался и управлялъ ими согласно волѣ и указаніямъ Вонлярлярскаго; во все это время покойный Вонлярлярскій не имѣлъ ни повода къ иску о вознагражденіи, ни права на то. Но когда, по смерти Бахчеева, жена его отнеслась сначала къ покойному Вонлярлярскому, какъ хозяину, съ просьбою о принятіи отъ нея означенныхъ домовъ, а потомъ измѣнила это намѣреніе и, воспользовавшись своимъ положеніемъ въ отношеніи къ тѣмъ домамъ, показала ихъ въ числѣ завѣщаннаго ей имущества, хотя въ завѣщаніи ея мужа точно означено завѣщанное имущество и о тѣхъ домахъ вовсе не упомянуто, и когда она затѣмъ распорядилась ими по своему усмотрѣнію, безъ всякаго вознагражденія его довѣрителей за капиталъ, затраченный отцомъ ихъ на покупку и содержаніе домовъ, то съ этого времени для его довѣрителей обнаружился ущербъ въ потерѣ означеннаго капитала, почему только съ этого времени для его довѣрителей возникло основаніе и право на искъ о вознагражденіи за причиненный ущербъ; время же это было въ февралѣ 1861 года, какъ видно изъ надписи на духовномъ завѣщаніи покойнаго Бахчеева, а искъ къ Голубевой былъ предъявленъ сначала въ 1868 году, о взысканіи съ нея стоимости домовъ, а потомъ въ 1871 году, о вознагражденіи за причиненный его довѣри-

телямъ ущербъ; что, слѣдовательно, право его довѣрителей на требованіе означеннаго иска ими не утрачено, за неистеченіемъ давности со времени причиненія имъ ущерба. На основаніи изложеннаго Залѣсскій просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Судебная Палата нашла, что всѣ возраженія повѣреннаго апеллятора противъ рѣшенія Окружнаго Суда сводятся къ тому: во 1-хъ) что Судъ допустилъ отступленіе отъ закона при производствѣ дѣла собственно по спору о подлогѣ письма Бахчеевой 30 го января 1861 г., и во-2-хъ) что давность по настоящему дѣлу должна быть исчислена не со времени полученія Бахчеевымъ денегъ на покупку домовъ, а съ февраля 1861 года. Возраженія апеллятора по первому предмету не имѣютъ существеннаго значенія для настоящаго дѣла, въ виду того, что письмо 30 го января 1861 года по самому содержанію своему, въ случаѣ даже признанія его подлиннымъ, не можетъ служить доказательствомъ настоящаго иска, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ лишь признаніе со стороны Бахчеевой находящихся на Берсеневкѣ домовъ собственностью Вонлярлярскаго; между тѣмъ какъ прежній искъ наслѣдниковъ Вонлярлярскихъ о правѣ собственности ихъ на дома и о взысканіи съ Бахчеевой стоимости оныхъ отвергнутъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, вступившимъ въ законную силу, а засимъ и право Бахчеевой на дома на Берсеневкѣ, несмотря на указываемое повѣреннымъ истцовъ сознаніе его въ письмѣ 30 го января 1861 года принадлежности сихъ домовъ Вонлярлярскому, не можетъ подлежать сомнѣнію и спору. Впрочемъ, всѣ возраженія апеллятора противъ несвоевременности заявленія спора о подлогѣ, неистребованія доказательствъ онаго, неправильности сличенія почерка и допроса свидѣтеля достаточно опровергаются силою 555, 561, 553, 525 и 400 ст. Уст. Гр. Судопр., а равно и тѣмъ, что при подписаніи протоколовъ о сличеніи почерковъ со стороны повѣреннаго Вонлярлярскихъ никакихъ возраженій сдѣлано не было. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, съ какого времени должна быть исчислена давность на предъявленіе настоящаго иска, Судебная Палата приняла во вниманіе, что настоящій искъ предъявленъ повѣреннымъ Вонлярлярскихъ, на основаніи 574, 609, 640 и 641 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и имѣетъ своимъ предметомъ взысканіе съ отвѣтчицы 17595 руб. 72 коп., т. е. той суммы денегъ, какая была употреблена покойнымъ Бахчеевымъ изъ денегъ Вонлярлярскаго собственно лишь на покупку трехъ домовъ на Берсеневкѣ,—другими словами, искъ предъявленъ о возвратѣ капитала Вонлярлярскаго, употребленнаго Бахчеевымъ на покупку домовъ еще въ 1846 и 1847 годахъ. При такой постановкѣ иска и при отказѣ Вонлярлярскимъ въ требованіи съ Голубевой стоимости домовъ, отчужденныхъ ею въ 1861 году, не можетъ заслуживать уваженія и указаніе повѣреннаго апелляторовъ на то, что права его довѣрителей были нарушены въ февралѣ 1861 года, то есть при показаніи Бахчеевою домовъ на Берсеневкѣ собственностью покойнаго мужа и при утвержденіи гражданскою палатою духовнаго завѣщанія послѣдняго. Голубева, по первому мужу Бахчеева, имѣя въ виду, что крѣпостные акты на дома совершены на имя покойнаго ея мужа, имѣла достаточное основаніе показывать ихъ предъ судебнымъ мѣстомъ собственностью послѣдняго. Право Голубевой на дома было подтверждено впослѣдствіи и рѣшеніемъ Судебной Палаты объ отказѣ Вонлярлярскимъ въ искѣ стоимости оныхъ. Засимъ и право Вонлярлярскихъ на капиталъ слѣдуетъ считать нарушеннымъ со времени покупки Бахчеевымъ на означенный капиталъ домовъ на свое имя, т.-е. съ 1846 и 1847 г.г. Хотя означенная покупка и была сдѣлана, какъ можно заключить изъ представленныхъ къ дѣлу удостовѣренія, счетовъ и писемъ, съ согласія и по желанію Вонлярлярскаго, тѣмъ не менѣе, однако, послѣднему было извѣстно, что на данныя имъ Бахчееву деньги были куплены дома не на имя его, Вонлярлярскаго, а на имя его, Бахчеева, или, другими словами, что ввѣренный Вонлярлярскимъ Бахчееву капиталъ былъ послѣднимъ издержанъ на пріобрѣтеніе такого имущества, право собственности на которое, къ силу крѣпостныхъ актовъ, принадлежало не Вонлярлярскому, а Бахчееву. Засимъ отъ Вонлярлярскаго зависѣло предъявить своевременно къ Бахчееву требоаніе или о возвратѣ ввѣренныхъ ему денегъ, или о переуступкѣ ему пріобрѣтенныхъ

на оныя домовъ, но подобнаго требованія Вонлярлярскимъ не было заявлено до самой своей кончины, послѣдовавшей, по объясненію повѣреннаго истцовъ 3 іюня 1861 г. Такимъ образомъ, капиталъ Вонлярлярскаго, бывъ употребленъ на покупку Бахчеевымъ на свое имя домовъ еще въ 1846 и 1847 годахъ, не былъ истребованъ Вонлярлярскимъ въ теченіе болѣе чѣмъ 10 лѣтъ, а засимъ наслѣдники его, за силою 213 стат. Т. Х. ч. 2, потеряли право на предъявленіе иска о семъ капиталѣ. Указаніе истцовъ на признаніе Бахчеевымъ купленныхъ имъ на Берсеневкѣ домовъ собственностью Вонлярлярскаго и представленіе ими въ подтвержденіе сего удостовѣренія Бахчеева отъ февраля 1846 г. и цѣлаго ряда писемъ и счетовъ его къ Вонлярлярскому нимало не подкрѣпляетъ настоящаго иска, происходящаго не о правѣ собственности на дома, или стоимость оныхъ, въ чемъ Вонлярлярскимъ уже отказано, а о возвращеніи капитала, ввѣреннаго Бахчееву въ 1846 и 1847 г.г. и до самой кончины его въ 1861 г. отъ него неистребованнаго. На основаніи вышеизложеннаго, признавая, что со времени передачи Бахчееву капитала, о коемъ нынѣ предъявленъ искъ, до смерти Вонлярлярскаго въ 1861 году прошло болѣе 10 лѣтъ, и что, по силѣ примѣч. 1 къ 213 ст. Х Т. ч. 2, земская давность прерывается лишь предъявленіемъ иска въ установленномъ порядкѣ, Судебная Палата домогательство наслѣдниковъ статскаго совѣтника Александра Вонлярлярскаго о присужденіи съ Голубевой вознагражденія 17595 р. 72 к. за продажу домовъ Бахчеева признала незаслуживающимъ удовлетворенія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ. Повѣренный опекуна надъ несовершеннолѣтними наслѣдниками и уполномоченнаго совершеннолѣтними наслѣдниками Вонлярлярскаго, гвардіи поручика Вонлярлярскаго, губернскій секретарь Залѣсскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. 773, 3 п. 547, 559, 561 Уст. Гражд. Судопр. и 691—694 ст. Т. Х ч. I Зак. Гр. А повѣренный отвѣтчицы, жены надворнаго совѣтника Голубевой, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ поданномъ на кассаціонную жалобу Залѣсскаго объясненіи проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія, представленныя въ настоящемъ засѣданіи повѣренными обѣихъ тяжущихся сторонъ, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего остановиться на указанныхъ просителемъ нарушеніяхъ обрядовъ судопроизводства. Нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія существенную часть его апелляціонной жалобы на производство и рѣшеніе Окружнаго Суда собственно по спору о подлогѣ письма Бахчеевой отъ 30 января 1861 года, и, утвердивъ всѣ дѣйствія Окружнаго Суда, несогласныя съ точнымъ смысломъ 3 п. 547, 559 и 561 ст. Уст. Гр. Суд., нарушила сама эти правила, такъ какъ Окружный Судъ принялъ отъ отвѣтчика заявленіе о подложности документа безъ истребованія отъ него доказательствъ въ подтвержденіе этого спора и ограничился лишь сличеніемъ почерковъ, которое въ спорѣ о подлинности документовъ должно разсматриваться не какъ самостоятельное, а какъ дополнительное доказательство, имѣющее значеніе лишь при существованіи другихъ, болѣе достовѣрныхъ. Объясненіе это повѣреннаго Залѣсскаго опровергается содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, изъ котораго видно, что она разсмотрѣла всѣ возраженія апеллятора противъ несвоевременнаго заявленія спора о подлогѣ, неистребованія доказательствъ онаго, неправильности сличенія почерка и допроса свидѣтелей и признала ихъ незаслуживающими уваженія за силою 555, 561, 553, 525 и 400 Устава Гражданскаго Судопроизводства. За такимъ указаніемъ на законы, коими Палата руководствовалась при обсужденіи апелляціонныхъ доводовъ Залѣсскаго, она вовсе не была обязана, какъ утверждаетъ это проситель, пояснять, чѣмъ именно сила означенныхъ статей Устава опровергаетъ приведенныя Палатою возраженія апеллятора. Ст. 711 Уст. Гражданск. Судопроизводства, вмѣняя судебнымъ мѣстамъ въ обязанность означать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на коихъ оно основано, не установляетъ никакихъ обязательныхъ правилъ относительно объема этихъ соображеній. Статьи 559 и 547 Устава Гражданскаго Судопр. изъясняются просителемъ неправильно. По буквальн-

ному смыслу 559 ст., тяжущемуся, предъявившему извѣтъ о подложности акта, дается для представленія доказательствъ извѣта семидневный срокъ со дня объявленія ему отзыва противной стороны о желаніи воспользоваться заподозрѣннымъ актомъ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы доказательства о подложности акта не могли быть представлены одновременно съ заявленіемъ спора о подлогѣ и чтобы въ этомъ случаѣ судъ не имѣлъ права тотчасъ постановить опредѣленіе объ изслѣдованіи акта. Не имѣя, по статьѣ 339 Уст. Гражданскаго Судопр., вообще права руководить тяжущіяся стороны въ изысканіи доказательствъ, коими онѣ могутъ подтвердить свои доводы и возраженія, гражданскій судъ, и въ случаяхъ примѣненія 555—561 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, не можетъ указать тяжущемуся тѣ средства, которыми онъ можетъ доказать свой извѣтъ, но обязанъ лишь повѣрить представленныя тяжущимися доказательства. Ст. 547 Уст. Гражд. Судопр., установля три способа изслѣдованія заподозрѣннаго акта, вовсе не обязываетъ судъ всѣ эти способы употреблять одновременно и не запрещаетъ удовольствоваться однимъ изъ этихъ способовъ, если онъ, по убѣжденію суда, можетъ служить къ раскрытію подлинности или подложности акта. Въ данномъ случаѣ повѣренный Голубевой при самомъ заявленіи спора о подлогѣ письма отъ 30 января 1861 года указалъ, какъ на внѣшній, наглядный признакъ подложности этого документа, на то, что онъ писанъ не рукою Бахчеевой; очевидно, что для разрѣшенія спора, основаннаго исключительно на несходствѣ почерка, коимъ писанъ заподозрѣнный актъ, съ несомнѣннымъ почеркомъ Бахчеевой, Окружный Судъ имѣлъ право, не ожидая отъ повѣреннаго отвѣтчицы другихъ доказательствъ подложности приписываемаго ей письма, произвести сличеніе подписей чрезъ экспертовъ. Но когда, несмотря на заключеніе экспертовъ, истецъ утверждалъ, что письмо отъ 30 января 1861 г. было получено его отцомъ отъ Бахчеевой, то Окружный Судъ не отказалъ ему и въ другомъ способѣ повѣрки подлинности означеннаго письма и допросилъ выставленнаго имъ свидѣтеля. Посему, не усматривая нарушенія при производствѣ настоящаго дѣла правилъ, предписанныхъ въ 547, 559, 561 и 773 ст. Устава Гражд. Судопр., и переходя къ указанію просителя на нарушеніе рѣшеніемъ Палаты 691—694 ст. Тома X ч. I, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать жалобы Залѣсскаго въ этомъ отношеніи уважительною. Судебная Палата установила въ своемъ рѣшеніи, что покупка Бахчеевымъ домовъ на свое имя была сдѣлана, какъ можно заключить изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, съ согласія и по желанію Вонлярлярскаго. Изъ этого соображенія Палаты видно, что она признала существованіе между Бахчеевымъ и Вонлярлярскимъ договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ Бахчеевъ пріобрѣлъ въ Москвѣ дома хотя и на свое имя, но для Вонлярлярскаго, и притомъ на полученный отъ него именно съ этой цѣлью капиталъ. Такимъ образомъ, оказывается, что врученіе Вонлярлярскимъ денегъ Бахчееву, покупка домовъ Бахчеевымъ и названіе его собственникомъ этихъ домовъ выражали исполненіе состоявшагося между ними соглашенія. По общему же началу, изображенному въ 693 и 694 ст. Т. X ч. I, право на искъ о возстановленіи силы договора или о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ договора, возникаетъ со времени нарушенія договора, и исчисленіе давности, съ истеченіемъ которой теряется какое либо право, можетъ начаться только съ того времени, когда право это могло подлежать осуществленію, а по смыслу 1550 ст. Зак. Гр., теченіе давности прерывается и въ томъ случаѣ, когда должникъ или контрагентъ исполнялъ принятыя имъ на себя обязанности даже и послѣ условленнаго срока. Въ этомъ случаѣ начало давности считается въ первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата или выполнена обязанность. Посему, принявъ за начало теченія давности по настоящему дѣлу время полученія Бахчеевымъ капитала отъ Вонлярлярскаго, т. е. моментъ, съ котораго стороны приступили къ исполненію договора, а не когда одною изъ нихъ договоръ нарушенъ, Палата нарушила постановленія закона о способѣ исчисленія исковой давности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, постановленное 15 сентября 1874 г.

по нарушенію точнаго смысла 693, 694 и 1550 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

823.—1875 года октября 30 дня. *По прошенію купца Алексѣя Курбатова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ поданной на имя Правительствующаго Сената кассаціонной жалобѣ юрьевскій купецъ Алексѣй Курбатовъ объясняетъ, что 28 января 1875 г. имъ была подана въ Съѣздъ Юрьевскихъ Мировыхъ Судей жалоба на неправильное распредѣленіе Мировымъ Судьею 1 участка между кредиторами мѣщанина Вихарева суммъ, вырученныхъ чрезъ продажу недвижимаго и движимаго имуществъ должника, и что Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу вмѣстѣ съ относящимся къ ней дѣломъ, въ распорядительномъ засѣданіи объявилъ ему, просителю, чрезъ мѣстное полицейское управленіе, что жалоба его оставлена безъ послѣдствій, не указавъ законныхъ соображеній, на которыхъ отказъ этотъ основанъ. Посему Курбатовъ проситъ состоявшееся въ закрытомъ засѣданіи Мирового Съѣзда 3 февраля 1875 г. опредѣленіе, по нарушенію 151, 153 ст. Учр. Суд. Уст. и 1220, 1080 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Представляя означенную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, Юрьевскій Мировой Съѣздъ доноситъ, что, разсматривая частную жалобу Курбатова въ распорядительномъ, а не въ судебномъ засѣданіи, Съѣздъ руководствовался 1217 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что составленный о распредѣленіи суммъ расчетъ предъявляется наличнымъ кредиторамъ въ канцеляріи суда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 966 ст. Уст., обязательной, согласно 80 и 159 ст. того же Устава, и для мировыхъ установленій, всѣ споры и жалобы по исполненію судебныхъ рѣшеній разрѣшаются по сообщеніи противной сторонѣ копіи прошенія и по выслушаніи ея объясненій; тѣмъ же порядкомъ, по смыслу 1218 и 1219 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаются и споры кредиторовъ противъ расчета, предъявленнаго имъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 1217 Уст. Если же жалобы и споры, возникающіе при исполненіи рѣшенія, требуютъ состязательнаго порядка разбирательства и, слѣдовательно, принадлежатъ къ дѣламъ гражданскимъ, то они не могутъ быть предметомъ закрытыхъ распорядительныхъ засѣданій, установленныхъ закономъ для разсмотрѣнія дѣлъ судебнаго управленія. Вслѣдствіе сего и усматривая, что принесенная купцомъ Курбатовымъ Мировому Съѣзду частная жалоба на распредѣленіе Мировымъ Судьею суммъ, вырученныхъ продажею имущества мѣщанина Вихарева, разрѣшена Съѣздомъ не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: постановленное Мировымъ Съѣздомъ 3 февраля 1875 г. опредѣленіе, по нарушенію 151 и 153 ст. Учр. Суд. Уст. и 966 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и предписать указами: Юрьевскому Мировому Съѣзду о передачѣ актовъ судопроизводства по настоящему дѣлу въ Съѣздъ Суздальскихъ Мировыхъ Судей, а сему послѣднему—о новомъ разсмотрѣніи означеннаго дѣла.

824.—1875 года октября 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Ландварово Роменской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Г. Н. Мотониловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлица Помаская предъявила къ правленію общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ея полудесятиной земли, занятой обществомъ въ 1873 г. безъ ея согласія подъ полотно дороги, и Мировой Судья Менскаго участка Сосницкаго округа заочнымъ рѣшеніемъ 25 октября 1873 г. призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный правленія общества желѣзной дороги

въ апелляціи объяснялъ, что Высочайше утвержденныя 6 мая 1872 года правила объ отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги предоставляютъ право занимать земли и безъ согласія владѣльцевъ, а всѣ споры и недоразумѣнія владѣльцевъ подчиняютъ разсмотрѣнію оцѣночныхъ комиссій, а потому Помаской слѣдовало обратиться не въ судъ, а въ комиссію. При апелляціи повѣренный правленія представилъ опись земли, отошедшей отъ Помаской подъ желѣзную дорогу, составленную становымъ приставомъ 17 іюня 1873 г., по которой земля передана правленію общества. Сосницкій Съѣздъ 15 декабря 1873 г. утвердилъ рѣшеніе Судьи о возстановленіи владѣнія Помаской, находя: 1) что дѣло подсудно мировымъ установленіямъ по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по правиламъ 6 мая 1872 г. обществамъ желѣзныхъ дорогъ предоставлено занимать земли не иначе, какъ по составленіи описи и по передачѣ имъ земель чиномъ полиціи, а земля истицы занята обществомъ до составленія описи, и занятіе земли безъ соблюденія этихъ правилъ составляетъ нарушеніе владѣнія, и 2) что повѣренный общества къ опроверженію заявленія истицы о нарушеніи ея владѣнія никакихъ доказательствъ не представилъ. Повѣренный правленія общества Ландварово-Роменской желѣзной дороги; кандидатъ правъ Андреевъ, просичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію Высочайше утвержденныхъ 6 мая 1872 г. правилъ объ отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги, а также ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 Т. X ч. I Св. Зак., объясняя, что обществу принадлежало право занять землю истицы, а споръ ея противъ распоряженій общества подлежитъ разсмотрѣнію оцѣночной комиссіи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражд. Кассац. Д—та Сената, подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженія отвѣтчика (рѣш. 1874 года 27 февраля по дѣлу Ермолова, 29 мая по дѣлу Шадрина, 12 іюня по дѣлу Абрамовича, 1875 года 28 февраля по дѣлу Миронычева); иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей, слѣдовательно, искъ Помаской подлежалъ обсужденію Сосницкаго Мирового Съѣзда по существу, несмотря на то, что правленіе общества Ландварово Роменской желѣзной дороги защищалось своимъ правомъ на занятіе земли истицы, какъ отчужденной для общественной надобности—подъ желѣзную дорогу; но, разсматривая иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, мировыя установленія обязаны привести въ ясность и установить, было ли со стороны отвѣтчика произведено самовольное завладѣніе, или же имѣніе перешло къ отвѣтчику по распоряженію правительственной власти, и въ первомъ случаѣ обязаны возстановить самовольно нарушенное владѣніе, а во-второмъ, за отсутствіемъ такого нарушенія, должны ограничиваться отказомъ въ искѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ для того, чтобы установить, завладѣло ли общество желѣзной дороги полудесятиной истицы самовольно, или же эта земля перешла къ обществу, какъ отчуждаемая на общественную надобность, по распоряженію подлежащей власти, Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть представленныя отвѣтчикомъ доказательства о переходѣ земли въ распоряженіе общества желѣзной дороги по праву экспропріаціи, согласно Высочайше утвержденнымъ 6 го мая 1872 года правиламъ; такими доказательствами служили: опись земли 17 го іюня 1873 года и надпись на ней полицейскаго чиновника о передачѣ земли обществу, и если-бы, по разсмотрѣніи этихъ доказательствъ, Съѣздъ пришелъ къ вѣводу, что земля занята дѣйствительно подъ желѣзную дорогу по существующимъ для сего правиламъ, то, за совершившейся передачей этой земли обществу желѣзной дороги, не имѣлъ бы и права возвращать ее во владѣніе истицы. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ, оставивъ вовсе безъ обсужденія представленныя повѣреннымъ общества доказательства и основанныя на нихъ возраженія отвѣтчика, вопреки обстоятельствамъ дѣла, призналъ, что отвѣтчикъ въ опроверженіе иска никакихъ доказательствъ не представилъ. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ, согласно ст. 129, 339 и 694 Уст. Гр. Суд., обязанъ разсмотрѣть всѣ представленныя по дѣлу требованія, возраженія и доказательства, и наруше-

ніе этого основного правила судопроизводства служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (см. рѣшен. 1872 года № 333; 1873 года № 53; 1873 года 28 ноября по дѣлу Раммъ; 1874 года 14 марта по дѣлу Кнапъ, 7 мая по дѣлу Муратова и по дѣлу Платицына, 3 октября по дѣлу Яхненка); посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сосницкаго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

825.—1875 года октября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ торговаго дома „братья Сапожниковы“ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

29 августа 1874 года Марія Госсе предъявила искъ по заемному письму, выданному 21 іюля 1872 года срокомъ на два года, въ 830 рублей, отъ имени генералъ-маіора Алексѣя Чубарова, за срочнымъ поручительствомъ жены генералъ-маіора Анны Чубаровой и коммерціи совѣтника Алексѣя Сапожникова, а также по неустоечной записи отъ 22 го іюля 1872 года, выданной тѣми же лицами, по которой они обязались за просрочку платежа по заемному письму заплатить 1500 рублей. Истица просила присудить Алексѣя и Анну Чубаровыхъ и Алексѣя Сапожникова (состоящаго подъ администраціей по дѣламъ торговаго дома „братья Сапожниковы“) къ платежу означенныхъ суммъ солидарно, съ процентами со дня иска и судебными издержками. С. Петербургскій Окружный Судъ, заочнымъ рѣшеніемъ присудивъ отвѣтчиковъ къ платежу солидарно, какъ по заемному письму, такъ и по неустоечной записи съ % и издержками, постановилъ подвергнуть это рѣшеніе немедленному исполненію. Въ апелляціи повѣренный администраціи по дѣламъ торговаго дома „братья Сапожниковы“ объяснялъ что администрація учреждена еще 13 апрѣля 1874 г.; что, на основаніи ст. 1868—1876 XI Т. 2 ч. Св. Зак. (Уст. Торг.) и Высочайше утвержденнаго 9 марта 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Лессера, истица должна была обратиться не въ судъ, а въ администрацію, и что, по ст. 1013 X Т. 2 ч. Св. Зак., неустойка не можетъ быть взыскиваема съ Сапожникова; но С.-Петербургская Судебная Палата (по 1-му Гражд. Д ту) утвердила рѣшеніе суда и возложила на администрацію издержки апелляціоннаго производства, находя, что, по ст. 1865 и 1866 XI Т. 2 ч. Св. Зак., учрежденіе администраціи не считается объявленіемъ несостоятельности и не влечетъ за собой послѣдствій по ст. 1882 Уст. Торгов.; что поэтому Госсе могла предъявить искъ въ судѣ, а ст. 1013 X Т. 2 ч. Св. Зак. не примѣнима къ Сапожникову, который несостоятельнымъ должникомъ не объявленъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бриліантъ, по довѣренности администраціи по дѣламъ торговаго дома „братья Сапожниковы“, объясняетъ: 1) что, допустивъ судебное производство по иску Госсе и присудивъ администрацію къ платежу, Палата нарушила ст. 1858, 1868—1876 Уст. Торг., на основаніи которыхъ администрація учреждается при несостоятельности должника къ платежу всѣхъ его долговъ, и никто изъ кредиторовъ состоящаго подъ администраціей, какъ это разъяснено Высочайше утвержденнымъ 9 марта 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Лессера, не въ правѣ требовать немедленнаго, полнаго или предпочтительнаго удовлетворенія; что администрація сравнена съ конкурсомъ и по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (ст. 22) и что, по ст. 1013 й X Т. 2 ч. Св. Зак., Палата не могла принуждать Сапожникова къ платежу неустойки, и 2 е) что Палата, возложивъ на администрацію судебныя издержки, нарушила ст. 867 и 868 Устава Гражд. Суд., потому что обвиненной стороной нельзя признать администрацію, не отрицавшую права Госсе на полученіе удовлетворенія, и потому, что издержки, присуждаемыя кредитору, обратившемуся не въ администрацію, а въ судъ, падаютъ на массу, т.-е. на тѣхъ кредиторовъ, которые въ судъ не обращались.

*

Выслушавъ словесное объясненіе помощника присяжнаго повѣреннаго Бриліанта, по довѣренности администраціи по дѣламъ торговаго дома „братья Сапожниковы“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, допуская учрежденіе въ столицахъ и портовыхъ городахъ администраціи по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ, если дефицитъ должника не превышаетъ 50 процентовъ (Уст. Торг. ст. 1868—1876), не признаетъ администраціи конкурснымъ управленіемъ, а состоящаго подъ администраціей—должникомъ несостоятельнымъ; поэтому нѣтъ основанія къ кредиторамъ должника, по дѣламъ котораго учреждена администрація, примѣнять особыя правила о порядкѣ заявленія претензій, обязательныя для заимодавцевъ должника несостоятельнаго (Уст. Торг. ст. 1888—1890, 1914, 1963); по общимъ же правиламъ, постановленнымъ какъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 693), такъ и въ Уст. Гражд. Суд. (ст. 1-я), каждому предоставляется искать въ судѣ удовлетворенія по принадлежащему ему праву, а потому и кредиторы состоящаго подъ администраціей должника могутъ, въ случаѣ оспариванія администраціей ихъ претензій, для опредѣленія ихъ правъ по выданнымъ отъ должника обязательствамъ обращаться съ искомъ въ судебныя установленія. Слѣдовательно, допустивъ судебное разсмотрѣніе иска Госсе противъ Сапожникова, С. Петербургская Судебная Палата не нарушила закона. Но, разсматривая иски по обязательствамъ должника, состоящаго подъ администраціей, Судъ въ опредѣленіи правъ кредиторовъ долженъ руководствоваться спеціальнымъ закономъ объ учрежденіи администраціи, по разуму котораго администрація учреждается съ цѣлью возстановить дѣла должника и удовлетворить всѣхъ его кредиторовъ; а потому учрежденіе ея несомнѣнно предполагаетъ отсрочку платежей по обязательствамъ должника и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія наравнѣ съ прочими заимодавцами (Уст. Торг. ст. 1865, 1866; 1868—1876, Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 7 мая 1863 года по дѣлу Кольрейфа и 9 марта 1864 года по дѣлу Лессера); если же состоящій подъ администраціей должникъ, въ силу закона, пользуется отсрочкой платежей по его обязательствамъ, то судъ, очевидно, не въ правѣ ни обвинять его въ просрочкѣ платежа по обязательству, срокъ которому наступилъ послѣ учрежденія администраціи, ни присуждать его къ платежу неустойки за эту просрочку, ни обязывать администрацію къ немедленному удовлетворенію одного изъ кредиторовъ. Отсюда слѣдуетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, присудивъ Алексѣя Сапожникова къ платежу неустойки за неплатежъ на срокъ 21 іюля 1874 года 830 руб. по заемному письму Чубарова, несмотря на возраженіе повѣреннаго администраціи, указывавшаго на то, что администрація по дѣламъ Сапожниковыхъ открыта еще 13 апрѣля 1874 года, и оставивъ въ силѣ по отношенію къ администраціи постановленіе Окружнаго Суда о немедленномъ взысканіи присужденной Госсе суммы, нарушила ст. 1868—1876 Уст. Торг. Относительно указанія просителя на нарушеніе Палатою ст. 867 и 868 Уст. Гр. Судопроизвод. Правительствующій Сенатъ находитъ, что администрація, представляющая на судѣ, на основаніи 22 ст. Уст. Гр. Суд., должника, подчиняется общимъ правиламъ о судебныхъ издержкахъ, и что вслѣдствіе сего, въ случаѣ признанія администраціи виновною, на нее должно быть возложено вознагражденіе противной стороны за судебныя издержки. Администрація, присужденная къ платежу по предъявленному къ ней иску, можетъ быть освобождена отъ взысканія судебныхъ издержекъ лишь въ томъ случаѣ, если она, явясь по выводу суда къ отвѣту, выяснитъ на судѣ, что она не оспаривала и не оспариваетъ претензіи истца; что она не могла удовлетворить этой претензіи въ срокъ, такъ какъ обязана удовлетворять всѣхъ кредиторовъ по соразмѣрности, по мѣрѣ поступленія выручаемыхъ изъ имѣнія должника суммъ; что если бы истецъ обратился съ своимъ требованіемъ въ администрацію, то онъ получилъ бы удовлетвореніе наравнѣ съ прочими кредиторами; что вслѣдствіе сего, не обратившись предварительно съ своимъ требованіемъ въ администрацію и не имѣя въ виду спора администраціи противъ его претензіи, онъ не имѣлъ достаточнаго основанія начать дѣло судебнымъ порядкомъ, и что предъявленіемъ иска истецъ причинилъ судебныя издержки, которыя и должны падать на него, а не на администрацію,

не подавшую повода къ иску. Въ такомъ случаѣ судъ, признавая претензію истца правильною по существу, обязанъ тѣмъ не менѣе обратить всѣ судебныя издержки на истца. Но въ настоящемъ дѣлѣ администрація въ Окружный Судъ вовсе не явилась и принесла лишь на его рѣшеніе апелляцію, которая была признана Судебною Палатою незаслуживающею уваженія. Присудивъ администрацію при такихъ обстоятельствахъ дѣла къ платежу судебныхъ издержекъ, Судебная Палата не нарушила 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія ст. 877 и 868 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 Гражд. Департаменту), по нарушенію ст. 1868—1876 XI Т. 2 ч. Св. Зак. (Уст. Торг.), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

826.—1875 года октября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, губернскаго секретаря Виктора Кобранъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

При прорытіи по распоряженію главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ новаго русла для рѣки Клязьмы было занято нѣкоторое количество земли, принадлежащей обществу крестьянъ деревни Федуловой. Повѣренный крестьянскаго общества предъявилъ въ сентябрѣ 1872 года искъ о вознагражденіи за убытки, послѣдовавшіе для общества вслѣдствіе этого распоряженія. По неявкѣ истца ко дню, назначенному для разбора его требованія, дѣло было прекращено. Въ іюнѣ 1873 года истецъ подалъ новое исковое прошеніе. Мировой Судья присудилъ желѣзнодорожное общество къ уплатѣ вознагражденія. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба. Ко дню, назначенному для доклада дѣла, повѣренный главнаго общества представилъ актъ добровольнаго соглашенія, состоявшійся 14 октября 1872 г., въ присутствіи Ковровской оцѣночной комиссіи. На основаніи этого акта крестьянское общество получило 7287 рублей 23¾ коп., обязавшись со дня подписанія акта не предъявлять никакихъ исковъ и претензій относительно отошедшей земли и послѣдовавшихъ отъ этого неудобствъ. Ковровскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что убытки доказаны и что возраженіе отвѣтчика о прекращеніи со времени заключенія сдѣлки 11 октября 1872 г. права истца на какія-либо дальнѣйшія требованія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ настоящій искъ начатъ ранѣе заключенія упомянутаго договора. Повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 145 Уст. Гр. Суд. и въ связи съ ней ст. 1536 Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и письменное объясненіе противной стороны и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, пріостановленіе производства спорныхъ дѣлъ какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не представляется равнозначащимъ прекращенію оныхъ. Въ ст. 77 и 78 Уст. Гр. Судопр., а равно въ ст. 681 и послѣд., положительно указано, что пріостановленное по желанію сторонъ или по инымъ причинамъ производство можетъ быть возобновлено. Порядокъ этотъ однако, не распространяется на тѣ случаи, когда по неявкѣ истца къ Мировому Судьѣ къ сроку, назначенному для разбора дѣла, послѣдовало со стороны Мирового Судьи распоряженіе о прекращеніи производства дѣла. Для этихъ случаевъ, силою ст. 145 Уст. Гр. Суд., установлено, что истецъ можетъ возобновить дѣло не иначе, какъ подачею новаго искового прошенія, причемъ оговорено, что прекращенное производство не прерываетъ теченія земской давности. Содержаніе приведеннаго узаконенія несомнѣнно показываетъ, что послѣ прекращенія дѣла мировымъ судьею и при возобновленіи онаго принесеніемъ новаго искового прошенія время начатія дѣла должно быть опредѣлено соотвѣтственно дню подачи второго, а не перваго искового

прошенія. Признавая посему, что разсужденіе Ковровскаго Съѣзда въ отношеніи опредѣленія времени начатія настоящаго дѣла не соотвѣтствуетъ правилу, установленному ст. 145 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

827.—1875 года октября 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Китайгородскаго, Яковлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Кандидатъ правъ Тутаюкъ просилъ Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Китайгородскаго 497 руб. по векселю. На этомъ векселѣ, выданномъ 14 января 1873 года Китайгородскимъ Попову въ суммѣ 536 руб. срокомъ по предъявленіи, за поручительствомъ на срокъ Розы и Виктора Хаймовичей, имѣются: а) надпись Попова въ полученіи денегъ по сему векселю отъ Виктора Хаймовича и б) бланковая надпись сего послѣдняго. Вексель протестованъ Тутаюкомъ у нотаріуса 17 сентября 1873 года, и Китайгородскій при этомъ протестѣ заявилъ, что деньги заплачены, когда онъ былъ компаніономъ Хаймовича. Повѣренный отвѣтчика, купецъ Брацлавскій, противъ иска возразилъ, что такъ какъ первый векселедержатель, Поповъ, не сдѣлалъ надписи о передачѣ векселя Тутаюку, то Китайгородскій поэтому не обязанъ отвѣчать по векселю. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Поповъ сдѣлалъ надпись о полученіи денегъ отъ поручителя по векселю Хаймовича и что послѣдній вслѣдствіе этого сдѣлался собственникомъ векселя и имѣлъ право передать его истцу, призналъ искъ Тутаюка подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81, 105, 129 и 1 п. 138 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Китайгородскаго въ пользу Тутаюка 497 руб. Повѣренный Китайгородскаго, Браславскій, подалъ въ Ставропольскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что векселедержателемъ признается лишь тотъ, къ кому вексель дошелъ по правильной надписи, что векселедатель не обязанъ отвѣчать по векселю, на которомъ нѣтъ надписи перваго векселеприобрѣтателя, хотя бы были надписи другихъ лицъ, и что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Повѣренный Китайгородскаго, Яковлевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 635, 555—561 и 564 Т. XI ч. 2 Уст. о векс. и 1560 Т. X ч. I Зак. Гражд.

Сообразивъ просьбу повѣреннаго Китайгородскаго, Яковлева, съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе ст. 555—561 и 564 Т. XI части 2 Уст. о векс. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе съ Китайгородскаго въ пользу Тутаюка по векселю, законнымъ векселедержателемъ котораго Тутаюкъ не можетъ быть признанъ, такъ какъ переданный ему Хаймовичемъ вексель перешелъ къ послѣднему по неправильной надписи перваго векселедержателя, Попова. Къ Хаймовичу, говоритъ Яковлевъ, вексель могъ перейти только порядкомъ, указаннымъ въ ст. 555—561 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., между тѣмъ, въ противность ст. 559 и 561 Уст. о векс., въ надписи Попова о полученіи денегъ отъ Хаймовича не означено, что онъ, Поповъ, право свое на полученіе денегъ по векселю передаетъ Хаймовичу, вслѣдствіе чего послѣдній, какъ лицо, къ которому вексель Китайгородскаго дошелъ по неправильной надписи, не имѣлъ права передавать этотъ вексель Тутаюку, являющемуся такъ же какъ и Хаймовичъ, незаконнымъ векселедержателемъ. Жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что если надпись Попова въ полученіи денегъ отъ Хаймовича и не соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ полной передаточной надписи, за необозначеніемъ лица, коему вексель переданъ (ст. 559 Уст. о векс.), то, какъ содержащая въ себѣ всѣ существенныя принадлежности надписи бланковой, надпись Попова

должна быть признана въ силѣ бланковой (ст. 561 Уст. о векс.). А такъ какъ по бланковой надписи вексель переходитъ въ собственность отъ бланконадписателя къ лицу, коему вексель врученъ, то Мировой Съѣздъ, признавъ Хаймовича, въ силу надписи Попова, собственникомъ векселя, имѣвшимъ право передать и передавшимъ вексель въ собственность Тутаюку, законно призналъ Тутаюка правильнымъ векселедержателемъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что проситель, вопреки ст. 798 Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ именно онъ усматриваетъ нарушеніе ст. 635 Уст. о век. и 1560 Т. X ч. I Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Китайгородскаго, Яковлева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

828.—1875 года октября 31-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Семонина объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянина Семена Иванова, Свенторжецкій, просилъ Мирового Судью Уржумскаго мирового округа взыскать съ крестьянина Степана Семонина 430 руб. по векселю, выданному послѣднимъ Иванову 26 октября 1873 года. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, принявъ во вниманіе, что предъявленный ко взысканію вексель и долгъ по оному признаны отвѣтчикомъ, нашелъ требованія истца подлежащими удовлетворенію. Въ поданной на это рѣшеніе въ Уржумскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Семонинъ объяснилъ, что онъ призналъ у Мирового Судьи только подпись на векселѣ сходною съ своею подписью, но ни векселя, но долга по оному не признавалъ, и что, сверхъ того, онъ просилъ Мирового Судью объ отсрочкѣ разбирательства дѣла для представленія, въ опроверженіе предъявленнаго ко взысканію векселя, другого, уже оплаченнаго векселя въ 400 руб., выданнаго Иванову 28 марта 1873 г., срокомъ на семь мѣсяцевъ. Представляя въ Съѣздъ этотъ послѣдній вексель въ опроверженіе перваго, Семонинъ просилъ Съѣздъ поступить по 110 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ апелляціи, Семонинъ подалъ въ Мировой Съѣздъ частную жалобу, въ которой ходатайствовалъ о пріостановленіи предварительнаго исполненія по рѣшенію Мирового Судьи, и, объяснивъ, что при предварительномъ исполненіи этого рѣшенія повѣренный истца, Свенторжецкій, во время описи имущества Семонина производилъ различные безпорядки, которыми ему, Семонину, причинено убытковъ на 10 руб. и къ прекращенію которыхъ судебный приставъ не принималъ никакихъ мѣръ, просилъ Съѣздъ за допущеніе упомянутыхъ безпорядковъ поступить съ судебнымъ приставомъ согласно 326 ст. Учр. Суд. Уст. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ совмѣстно апелляціонную и частную жалобы Семонина, нашелъ, что отвѣтчикъ призналъ у Мирового Судьи какъ выдачу Иванову векселя, такъ и долгъ по оному, вслѣдствіе чего заявленіе въ апелляціи, что онъ, Семонинъ, не долженъ Иванову по векселю и не выдавалъ такового, такъ теряющее при такомъ положеніи дѣла всякое значеніе, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію просьбы апеллятора о направленіи дѣла по 110 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, апелляціонную жалобу Семонина оставилъ безъ послѣдствій. Относительно же частной жалобы Мировой Съѣздъ нашелъ, что безпорядки, на которые указываетъ Семонинъ, были допущены, какъ видно изъ самой жалобы Семонина, не судебнымъ приставомъ, а Свенторжецкимъ, поступки котораго, какъ частнаго лица, не подлежатъ обсужденію Мирового Съѣзда, а потому и эту жалобу оставилъ также безъ послѣдствій. Семонинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ и опредѣленіе по частной жалобѣ, по нарушенію ст. 110, 555, 166 и 179 Уст. Гр. Суд. Въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ Семонинъ прислалъ еще прошеніе непосредственно въ Сенатъ.

Сообразивъ просьбу Семонина съ обстоятельствами дѣла и законами и не входя въ разсмотрѣніе дополнительнаго къ кассаціонной жалобѣ проше-

нія, въ виду неоднократнаго разъясненія Сената, что подача дополнительныхъ прошеній къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній закономъ не допускается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе ст. 110 и 555 Уст. Гр. Суд. усматриваетъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ заявленіе спора о подлогѣ, сдѣланное въ апелляціонной жалобѣ, несвоевременнымъ и незаслуживающимъ уваженія, въ виду сознанія, будто бы, имъ, Семонинымъ, векселя и долга по оному у Мирового Судьи, тогда какъ въ апелляціи было объяснено, что онъ, Семонинъ, призналъ у Мирового Судьи только подпись на предъявленномъ ко взысканію векселѣ сходною съ своею подписью, но ни векселя, ни долга по оному не признавалъ. Это объясненіе должно быть оставлено безъ уваженія. Изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что Семонинъ подъ тѣмъ мѣстомъ въ протоколѣ Мирового Судьи, гдѣ записано признаніе имъ, просителемъ, предъявленнаго ко взысканію векселя и долги по оному, расписывался собственноручно, безъ всякой оговорки о томъ, что означенное признаніе его было неправильно записано Мировымъ Судьею. Въ виду этого, а равно и ст. 481 Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ, признавъ, что заявленіе въ апелляціи, будто онъ, Семонинъ, не долженъ Иванову по векселю и не выдавалъ такового, при такомъ положеніи дѣла теряетъ всякое значеніе, правильно отказалъ апеллятору въ направленіи дѣла по 110 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается указанія просителя на нарушеніе при разрѣшеніи частной жалобы ст. 166 и 179 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ частную жалобу вмѣстѣ съ апелляціонной и не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора, то это объясненіе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому во-1) что совмѣстное разсмотрѣніе апелляціи и заявленнаго въ частной жалобѣ ходатайства Семонина о привлеченіи судебнаго пристава къ отвѣтственности въ порядкѣ ст. 326 Учр. Суд. Уст. не могло повліять на рѣшеніе Мирового Съѣзда о взысканіи по векселю, и 2) что ст. 166 и 179 Уст. Гр. Суд. не относятся къ просьбамъ о привлеченіи судебныхъ приставовъ къ отвѣтственности въ порядкѣ ст. 326 Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Семонина, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

829.—1875 г. октября 31 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Акилины Мокршанской объ отмѣнѣ рѣшенія Уманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Купецъ Нахманъ Трайтманъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Уманскаго мирового округа прошеніи объяснилъ, что высланныя имъ изъ села Рапотухи въ Сушковскій участокъ, къ строящейся тамъ мельницѣ, подводы съ дубами не были допущены къ проѣзду чрезъ арендуемую Майстренкомъ усадьбу въ проселкѣ Заячковкѣ сестрою Майстренка, женою титулярнаго совѣтника Акилиною Мокршанскою, затворившею ворота на замокъ. Вслѣдствіе этого Трайтманъ просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное Мокршанскою право его пользованія общею дорогою, идущею изъ села Рапотухи въ Сушковскій участокъ чрезъ усадьбу, арендуемую братомъ Мокршанской. Мировой Судья, найдя требованіе Трайтмана недоказаннымъ, въ искѣ ему отказалъ. Трайтманъ подалъ въ Уманскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья отказалъ ему въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго Мокршанскою права его участія въ пользованіи „общею, для всѣхъ открытою и издавна существующею дорогою“, между тѣмъ какъ, по ст. 434 Т. X ч. I Гражд. Зак., владѣльцамъ земель, чрезъ которыя пролегаютъ большія дороги, воспрещено препятствовать проходу и проѣзду по симъ дорогамъ. Мировой Съѣздъ, найдя искъ Трайтмана неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и руководствуясь 433 ст. Т. X ч. I Гражд. Зак., 5 пун. 29, 79, 1 пун. 584 и

774 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, предоставить тяжущимся разбираться въ надлежащемъ судѣ. Мокршанская въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд. и 433 X Т. I ч. Гр. Зак., объясняетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ Трайтмана себѣ неподсуднымъ, между тѣмъ какъ предметъ его иска, предусмотрѣнный ст. 440 и 450 ч. I Т. X Гр. Зак., относится къ правамъ участія частнаго, подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ просьбу Мокршанской съ дѣломъ и съ законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Трайтманъ просилъ Мирового Судью и Съѣздъ Мировыхъ Судей о возстановленіи нарушеннаго права пользованія „общею для всѣхъ открытою и издавна существующею большою дорогою“, т. е. о возстановленіи права участія общаго; что, на основаніи ст. 29 п. 5 Уст Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій подлежатъ лишь иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года, и что затѣмъ опредѣленіе Съѣзда о неподсудности мировымъ установленіямъ иска Трайтмана о возстановленіи права участія общаго оказывается вполнѣ согласнымъ съ законами. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Уманскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просительницею статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мокршанской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

830.—1875 года октября 31 дня. *По прошенію мѣщанина Фауста Черніенка объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Фаустъ Черніенко просилъ Мирового Судью 4 участка Черкасскаго мирового округа о взысканіи 450 руб. съ % съ купцовъ Дувида и сына его Аврума Лещинскихъ по двумъ распискамъ, выданнымъ ими купцу Балацкому, а отъ сего послѣдняго перешедшимъ къ нему, Черніенку. Дувидъ Лещинскій, признавъ только одну расписку, выданную отъ своего имени, заявилъ объ удовлетвореніи по ней Балацкаго. Мировой Судья, находя, что весь искъ долженъ относиться къ одному Дувиду Лещинскому, объяснившему, что дѣло съ Балацкимъ имѣлъ онъ, а сынъ его, Аврумъ Лещинскій, былъ только повѣреннымъ отъ его имени, опредѣлилъ: взыскать 500 рублей съ Дувида Лещинскаго въ пользу Черніенка. Вслѣдствіе принесенной отвѣтчикомъ на это рѣшеніе апелляціонной жалобы дѣло поступило въ Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. При разборѣ дѣла повѣренный Черніенка, Саббатовскій, созналъ уплату Лещинскимъ 100 рублей, а выставленные отвѣтчикомъ свидѣтели показали, что Саббатовскій при нихъ объяснилъ, что Балацкій сознавался ему въ полученіи отъ Лещинскаго 200 рублей. Съѣздъ, принявъ во вниманіе: 1) что показаніями свидѣтелей подтверждается признаніе повѣреннаго Черніенка, Саббатовскаго, въ томъ, что Балацкій получилъ 200 рублей въ уплату по распискѣ, и 2) что Саббатовскій на судѣ призналъ также полученіе 100 рублей въ уплату того же долга, опредѣлилъ: взыскать съ Лещинскаго въ пользу Черніенка 150 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Черніенко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 112 и 409 Уст. Гр. Суд., 2050, 2052 и 2054 X Т. I ч. Нарушеніе указанныхъ статей онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей въ доказательство внѣ-судебнаго признанія уплаты долга.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, какъ разъяснено уже въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 205, свидѣтельскія показанія не могутъ быть приводимы въ доказательство дѣйствительности сдѣланнаго внѣ суда одною изъ сторонъ признанія такихъ обстоятельствъ, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. А такъ какъ, по смыслу ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I, для доказательства уплаты долга положительно требуется

письменный актъ, то есть платежная расписка, или надпись на самомъ долговомъ документѣ, то Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія показанія свидѣтелей о внѣ-судебномъ признаніи повѣреннаго Черніенка, Саббатовскаго, въ полученіи 200 рублей Балацкимъ въ уплату по распискамъ, нарушилъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе поданнаго Лещинскимъ на простой бумагѣ объясненія противъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 409 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Чигиринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

831.—1875 г. октября 31 дня. *По прошенію купца Николая Кочурихина объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Кашинскій Мировой Съѣздъ, разобравъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Кочурихина съ рядового Григорія Блинкова 55 рублей за неисполненіе мировой сдѣлки, опредѣлилъ: на основаніи статей 71, 1364 и 1366 Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Блинкова въ пользу Кочурихина 50 рублей отмѣнить и производство по настоящему дѣлу прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ Кочурихинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію стат. 162, 165, 171 и 755 (п. 1) Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ просьбу Кочурихина и сообразивъ ее съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кочурихинъ жалуется на принятіе Мировымъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго Блинкова, Введенскаго, по пропущеніи апелляціоннаго срока и на несообщеніе ему, просителю, своевременно копіи съ той апелляціонной жалобы. Изъ дѣла оказывается, что рѣшеніе Съѣзда состоялось 1-го мая 1874 года, а копія апелляціонной жалобы получена Кочурихинымъ 29-го мая того же года, какъ это видно изъ подписки, данной имъ Угличскому полицейскому надзирателю, причемъ въ рапортѣ послѣдняго полицейскому управленію объяснено, что копія съ апелляціи оставалась невыданною Кочурихину собственно потому, что Кочурихинъ былъ въ отлучкѣ изъ Углича по своимъ коммерческимъ дѣламъ. Такимъ образомъ, очевидно, что Кочурихинъ получилъ копію съ апелляціонной жалобы послѣ уже разрѣшенія Съѣздомъ сего дѣла. Между тѣмъ, сообщеніе этой копіи тяжущемуся, по неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, относится къ существеннымъ обрядамъ судопроизводства, и несоблюденіе сего порядка постоянно было признаваемо Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго съ нарушеніемъ означеннаго правила (Сборн. 1867 года №№ 257, 374; 1869 года № 384; 1870 года №№ 1225, 1272 и мн. др.). Только въ тѣхъ случаяхъ Сенатъ находилъ возможнымъ оставлять въ своей силѣ рѣшеніе суда, хотя при производствѣ дѣла и не былъ соблюденъ предписанный въ ст. 165 Уст. Гр. Суд. порядокъ, когда самъ тяжущійся, не получившій копіи съ апелляціи; не заявилъ о томъ Съѣзду, а представлялъ объясненія по существу дѣла и, такимъ образомъ, самъ не считалъ несообщеніе ему копіи съ апелляціи препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла (рѣшеніе 1873 года октября 24-го по дѣлу Демитровичъ). Въ настоящемъ случаѣ обстоятельства дѣла представлялись въ иномъ видѣ. Повѣренный Кочурихина, Лебедевъ, получивъ 27-го апрѣля 1874 года повѣстку о вызовѣ его въ засѣданіе Съѣзда на 30-е апрѣля, представилъ въ Съѣздъ въ этотъ день заявленіе о неполученіи имъ копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Блинкова, Введенскаго, и въ заявленіи этомъ просилъ отсрочить разсмотрѣніе дѣла до сообщенія ему копіи съ апелляціи. Съѣздъ, въ виду положительнаго требованія ст. 165 Уст. Гражданск. Судопр., не имѣлъ правильнаго основанія оставить это заявленіе Лебедева безъ послѣдствій. Посему нельзя не признать, что Съѣздъ нарушилъ предписанный ст. 165 Уст. Гражд. Суд. порядокъ разбора дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, вслѣдствіе чего проситель лишенъ былъ возможности

заявить Съѣзду возраженія свои противъ апелляціонной жалобы. Что же касается объясненія Кочурихина о томъ, что апелляція повѣреннаго Блинкова, Введенскаго, принята, будто бы, по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 162 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи жалоба его не подтверждается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Кашинскаго округа, присуждающее съ Блинкова въ пользу Кочурихина 50 р., состоялось 3 марта 1874 г., а мѣсячный срокъ на обжалованіе онаго хотя и истекалъ третьяго апрѣля того же года, но какъ это число приходилось въ среду Святой недѣли, то, на основаніи 822 ст. Уст. Гражд. Суд., послѣднимъ днемъ срока считался первый затѣмъ присутственный день, т.-е. понедѣльникъ Ѳоминой недѣли, приходившійся восьмого апрѣля 1874 г., какового числа, по заявленію самого кассатора, и подана была по настоящему дѣлу апелляціонная жалоба. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кашинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 165 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Калязинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

832.—1875 года ноября 5 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Аѳанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Тульскій купецъ Иванъ Сушкинъ, предъявляя въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Ильманину и титулярному совѣтнику Аѳанасьеву, въ прошеніи 13 ноября 1872 года объяснилъ, что по производившемуся въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу между Иваномъ и Петромъ Сушкиными и Ильманинымъ рѣшено было 10 марта 1872 г. взыскать въ пользу Ильманина съ Сушкиныхъ по условію 2522 р. 46 к., а по встрѣчному иску взыскать въ пользу Сушкиныхъ съ Ильманина 2464 р. 53 к. съ % съ 21 февраля 1872 г. по день платежа, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе по обоимъ искамъ предварительному исполненію не подвергать; что Сушкины принесли въ Московскую Судебную Палату апелляцію, которая еще не разрѣшена; что хотя означенное рѣшеніе, не подлежа предварительному исполненію, не вступило еще въ законную силу, но Тульскій Окружный Судъ выдалъ Ильманину исполнительный листъ на первую часть рѣшенія своего, коимъ постановлено было взыскать съ Ивана Сушкина и брата его 2522 руб. 46 коп., не прописавъ въ исполнительномъ листѣ существа всего рѣшенія, какъ того требуетъ 927 ст. Уст. Гр. Суд.; что въ виду выданнаго Ильманину исполнительнаго листа, Иванъ Сушкинъ въ іюнѣ 1872 года представилъ въ Тульскій Окружный Судъ при прошеніи именной билетъ Тульскаго городского общественнаго банка за № 415 на принадлежащій ему лично вкладъ 2600 р., прося принять его въ обезпеченіе иска Ильманина, но Окружный Судъ, не обративъ вниманія на это обстоятельство, ни на то, что билетъ тотъ, какъ личная собственность Ивана Сушкина, не могъ итти на удовлетвореніе части взысканія, падающаго на Петра Сушкина, по частному опредѣленію 23 іюня 1872 года выдалъ означенный билетъ Ильманину, который, въ свою очередь, того же числа по нотаріальной надписи передалъ его въ собственность повѣренному своему Аѳанасьеву, а сей послѣдній предъявилъ его въ Тульскій банкъ для полученія денегъ. На основаніи вышеизложеннаго Сушкинъ просилъ судъ о признаніи за нимъ права собственности на представленный въ обезпеченіе Ильманина билетъ Тульскаго банка за № 415, а передаточную надпись на имя Аѳанасьева признать недѣйствительною, на самый же билетъ наложить арестъ. При словесныхъ объясненіяхъ Аѳанасьевъ указывалъ, что билетъ былъ выданъ Ильманину на основаніи опредѣленія суда, вошедшаго въ законную силу и своевременно необжалованному Сушкиными, и въ настоящее время составляетъ собственность его, Аѳанасьева, почему отъ него отсужденъ быть не можетъ. Съ своей стороны повѣренный истца, Шайкевичъ, доказывалъ, что часть рѣшенія о взысканіи съ Сушкиныхъ не подлежала исполненію, за обжалованіемъ рѣшенія, по отношенію убытковъ,

въ апелляціонномъ порядкѣ и по тѣсной связи прямого иска со встрѣчнымъ; Аѳанасьевъ же возражалъ, что приведенная въ исполненіе часть рѣшенія обжалована не была. Окружный Судъ, не признавъ ходатайства Сушкина подлежащимъ удовлетворенію, въ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе принесена 11 января 1873 года Шайкевичемъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ объяснилъ, что основаніемъ къ отказу въ искѣ принято Окружнымъ Судомъ то обстоятельство, что та часть рѣшенія, по которой присуждено въ пользу Ильманина взысканіе съ Сушкиныхъ, не обжалована въ Судебной Палатѣ, между тѣмъ какъ Окружный Судъ не имѣлъ никакого права входить въ разсмотрѣніе существа апелляціонной жалобы, соображать оную съ обстоятельствами дѣла и предрѣшать его; что Судъ совершенно неправильно придаетъ значеніе рѣшенія одной только части онаго не въ связи съ остальными и изъ рѣшенія, въ существѣ уничтожавшаго взаимныя претензіи сторонъ, создалъ самостоятельное право Ильманина на взысканіе съ Сушкиныхъ; что, дозволяя себѣ изъ разсмотрѣнія апелляціи сдѣлать выводъ, что часть рѣшенія, какъ необжалованная, вступила въ законную силу, Тульскій Окружный Судъ присвоилъ себѣ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1867 года № 561), право, предоставленное апелляціонной инстанціи, и вышелъ за предѣлы вѣдомства и власти, предоставленные ему закономъ. Далѣе Шайкевичъ указывалъ на то, что отыскиваемый билетъ именной, выданный на имя одного Ивана Сушкина, а потому не можетъ считаться собственностью торговаго дома „И. Д. Сушкина сыновья“, къ которому, впрочемъ, и не былъ предъявляемъ первоначальный искъ Ильманина, указавшаго отвѣтчиками Ивана и Петра Сушкиныхъ, а слѣдовательно, билетъ этотъ долженъ былъ разсматриваться судомъ, какъ обезпеченіе только приходившейся на долю Ивана Сушкина части присужденнаго Ильманину взысканія. При апелляціонной жалобѣ представлены: а) копія съ журнала судебнаго пристава, изъ котораго видно, что въ немъ, на основаніи исполнительнаго листа Тульскаго Окружнаго Суда отъ 29-го апрѣля 1872 года за № 3072, проппсана была только часть рѣшенія, относящаяся до взысканія съ Сушкиныхъ 2522 руб. 46 коп. и гербоваго штрафа съ обѣихъ сторонъ по 21 рублю; б) исполнительный листъ Московской Судебной Палаты, изъ коего видно, что тѣмъ же рѣшеніемъ Суда было опредѣлено о взысканіи съ Ильманина въ пользу Сушкина 2464 р. 55 к. Независимо отъ апелляціонной жалобы, Шайкевичъ 11-го декабря 1872 г. подалъ въ Судебную Палату частную жалобу на отказъ Суда въ обезпеченіи предъявленнаго имъ иска къ Ильманину и Аѳанасьеву наложеніемъ ареста на отыскиваемый имъ билетъ. Съ своей стороны Аѳанасьевъ подалъ противъ апелляціонной жалобы объясненіе, въ которомъ онъ указывалъ, что билетъ сами Сушкины признавали принадлежащимъ не одному Ивану, а обоимъ братьямъ Сушкинымъ, что видно изъ прошенія, при которомъ онъ былъ представленъ, и изъ прошенія въ Судебную Палату; что рѣшеніе по первоначальному и по встрѣчному искамъ изложено судомъ отдѣльно и совершенно самостоятельно, и потому, за необжалованіемъ рѣшенія по иску Ильманина, Судъ имѣлъ законное основаніе на выдачу по оному исполнительнаго листа, и на неправильность и на несвоевременную выдачу исполнительнаго листа Сушкины не жаловались. Вслѣдствіе заявленія Аѳанасьева о смерти Ильманина, дѣло было по опредѣленію Палаты отъ 16 марта 1873 г. пріостановлено, съ обезпеченіемъ иска Сушкиныхъ наложеніемъ ареста на спорный билетъ и затѣмъ, по назначеніи опекуновъ къ имѣнію и наслѣдниковъ Ильманиныхъ, согласно прошенію Аѳанасьева, дѣлу данъ былъ дальнѣйшій ходъ. Независимо отъ сего, 20 марта 1873 г. Шайкевичъ обратился въ Палату съ частной жалобой, въ которой объяснилъ, что еще въ іюлѣ 1872 года имъ была подана въ Окружный Судъ частная жалоба на неправильную и несвоевременную выдачу Ильманину исполнительнаго листа, и по истеченіи 8 мѣсяцевъ Окружный Судъ возвратилъ ему означенную жалобу при объявленіи, что она не можетъ быть принята за пропущеніемъ на подачу ея установленнаго двухъ-недѣльнаго срока; но такъ какъ опредѣленіе о выдачѣ исполнительнаго листа состоялось безъ вызова Сушкиныхъ и, слѣдовательно, самое начало срока для Сушкиныхъ не возникало, то Шайкевичъ просилъ Палату о принятіи и разсмотрѣніи той жалобы, которую и предста-

вилъ въ Палату. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и сообразивъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что Уст. Гр. Суд. 1864 г., дозволяя отвѣтчикамъ при отвѣтѣ на предъявленный искъ предъявлять встрѣчный искъ къ истцу и, такимъ образомъ, соединить въ одно два производства, тѣмъ не менѣе нигдѣ не указываетъ, чтобы могли состояться по такому дѣлу два отдѣльныхъ рѣшенія; напротивъ того, въ ст. 693 положительно выражено, что по всякому дѣлу постановляется „рѣшеніе“, что и было соблюдено Тульскимъ Окружнымъ Судомъ при разрѣшеніи взаимныхъ исковъ Сушкиныхъ и Ильманина, по коимъ состоялось 10 марта 1872 г. одно рѣшеніе, которое опредѣлено предварительному исполненію не подвергать; что засимъ рѣшеніе это могло считаться вошедшимъ въ законную силу лишь въ томъ случаѣ, если бы не было принесено на оное въ установленный срокъ апелляціонной жалобы (892 ст. Уст. Гр. Суд.), и только тогда подлежать исполненію (ст. 924); но такъ какъ оно было своевременно обжаловано, то Окружный Судъ не имѣлъ ни законнаго основанія, ни права входить въ разсмотрѣніе сущности апелляціонныхъ требованій и, раздробляя постановленное имъ рѣшеніе, считать ту или другую часть онаго вошедшею въ законную силу и приводить оную въ исполненіе. Признавая, такимъ образомъ, что судъ не имѣлъ права выдавать Ильманину исполнительный листъ на ту часть рѣшенія, которою присуждалось взысканіе съ Сушкиныхъ, что засимъ не можетъ быть признана законной передача Ильманину представленнаго Сушкинымъ билета Тульскаго банка и послѣдовавшая затѣмъ передача сего билета Аѳанасьеву и что за таковымъ признаніемъ уже не представляются существенными и указанія со стороны отвѣтчика на принадлежность билета обоимъ Сушкинымъ, Судебная Палата, обращаясь къ разрѣшенію частной жалобы Шайкевича на неправильное признаніе Окружнымъ Судомъ 29 сентября 1872 г. довѣрителей его пропустившими срокъ на обжалованіе частнаго опредѣленія Окружнаго Суда 4 августа того г. о выдачѣ исполнительнаго листа,—нашла, что, за невызовомъ сторонъ къ засѣданію 4 августа, Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія исчислять, вопреки 785 ст. Уст. Гр. Суд., двухъ-недѣльный срокъ со времени врученія Сушкину повѣстки объ исполненіи рѣшенія суда 10 марта, а засимъ и возраженія отвѣтчика, основанныя на пропускѣ сего срока, не могутъ быть признаны уважительными и во всякомъ случаѣ не могутъ быть приняты за основаніе къ отказу Сушкину въ искѣ при разсмотрѣніи въ порядкѣ апелляціонномъ дѣла о правахъ его на билетъ, неправильно переданный Ильманину. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда 1 декабря 1872 г. и опредѣленія сего Суда 4 августа и 29 сентября 1872 г., признать за Иваномъ Сушкинымъ право собственности на предъявленный въ обезпеченіе иска Ильманина билетъ Тульскаго банка за № 415, а передаточную надпись на имя Аѳанасьева признать недѣйствительною, возложивъ на отвѣтчиковъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Аѳанасьевъ указываетъ: 1) на нарушеніе 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не разсмотрѣла права Ивана Сушкина на весь билетъ Тульскаго банка, тогда какъ онъ, Аѳанасьевъ, доказывалъ, что вторая половина билета принадлежитъ Петру Сушкину, и 2) на неправильное объясненіе 892 ст. признаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда невошедшимъ въ законную силу за обжалованіемъ онаго, между тѣмъ какъ Судъ призналъ вошедшею въ законную силу ту часть рѣшенія, о которой Сушкины въ апелляціи сказали, что они на рѣшеніе о присужденіи съ нихъ взысканія жалобы не приносятъ, и эта необжалованная часть рѣшенія не подлежала обсужденію Палаты, и исполнительный листъ выданъ Ильманину согласно 895 и 930 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не разсмотрѣла возраженія о принадлежности Петру Сушкину половины билета Тульскаго городского банка за № 415 незаслуживающимъ уваженія, потому что Палата не признала существеннымъ объясненіе отвѣтчика Аѳанасьева о принадлежности билета обоимъ Сушкинымъ за отказомъ въ передачѣ самаго этого билета Аѳанасьеву.

Что касается до указанія просителя на нарушеніе 892 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ коей рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, когда на состоявшееся въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе тяжущіеся не принесли апелляціонной жалобы, то изъ дѣла видно, что на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою присуждено взысканіе съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина апелляціонной жалобы со стороны Сушкиныхъ принесено не было, а апелляція ихъ заключалась только въ отношеніи убытковъ, и Окружный Судъ имѣлъ основаніе привесть въ исполненіе необжалованную часть своего рѣшенія о взысканіи съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина. Хотя рѣшеніе Окружнаго Суда касалось совмѣстно и удовлетворенія претензіи Сушкиныхъ къ Ильманину, но, по смыслу 739 ст. Уст. Гр. Суд., исполненію можетъ подлежать, по усмотрѣнію суда, рѣшеніе его во всѣхъ частяхъ, или въ нѣкоторыхъ, если по онымъ возможно отдѣльное исполненіе. А какъ, на основаніи 745 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено, на все ли рѣшеніе приносится жалоба, или на нѣкоторыя его части и на какія именно, Палата же, по 773 стат., входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы, то и соображеніе сихъ статей примѣнительно къ настоящему дѣлу приводитъ къ заключенію, что Окружный Судъ имѣлъ право необжалованную часть своего рѣшенія привесть въ исполненіе, если находилъ отдѣльное исполненіе возможнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 892 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

833.—1875 года ноября 5 дня. *По прошенію дворянина Егора Ботезато объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Егоръ Ивановъ Ботезато 5 іюля 1872 г. подалъ въ Кишиневскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по купчей крѣпости, совершонной въ бывшемъ Бессарабскомъ гражданскомъ судѣ 27 октября 1869 года, родной братъ его, Илья Ивановъ Ботезато, продалъ купцу Варелопуло вотчину Скрипицены съ частью изъ Резенъ удѣла Тодоса, въ размѣрѣ 1510 дес. 362 саж. земли, состоящую въ Кишиневскомъ уѣздѣ, доставшуюся ему въ наслѣдство отъ отца его, дворянина Ивана Ботезато, цѣною за шестьдесятъ тысячъ руб. сер. Считая себя въ правѣ, какъ родной братъ продавца, на выкупъ этого имѣнія, на основаніи дѣйствующихъ въ Бессарабіи (ст. 1606 Т. X ч. 2) мѣстныхъ законовъ, изложенныхъ въ книгѣ Донича тит. 25 и въ Соборной грамотѣ господаря Маврокордато 1785 года, проситель, представляя сумму продажной цѣны и двойное количество актовыхъ, крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, внесенныхъ при совершеніи купчей, просилъ Окружный Судъ, признавъ за нимъ право на выкупъ проданной братомъ его, Ильею Ботезато, Варелопуло, родовой вотчины, выдать ему выкупной актъ на это имѣніе, согласно стат. 1443 Уст. Гр. Судопр. Повѣренный Варелопуло, присяжный стряпчій Гринфельдъ, предъявилъ къ просителю Ботезато искъ въ суммѣ цѣны выкупаемой имъ вотчины, т.-е. въ 60000 руб. Споръ свой противъ права Ботезато на выкупъ пріобрѣтеннаго Варелопуло имѣнія Гринфельдъ основалъ на томъ, что такъ какъ мѣстные для Бессарабіи законы о выкупѣ родовыхъ имуществъ оказываются недостаточными, то, по силѣ ст. 1606 Т. X ч. 2, слѣдуетъ въ данномъ случаѣ руководствоваться общерусскими законами; что засимъ, такъ какъ проданная Ильею Ботезато вотчина есть ненаселенная и продана дворяниномъ купцу, т.-е. лицу другого сословія, то, по силѣ 1350 стат. Т. X ч. I, она выкупу не подлежитъ; что, наконецъ, если и признать мѣстные законы вообще достаточными, то законы эти, именно 25 тит. кн. Донича, относятся лишь до резешей въ одной и той же вотчинѣ и не представляютъ прямого разрѣшенія настоящаго вопроса. Кишиневскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ: 1) въ ходатайствѣ Егора Ботезато о выкупѣ имѣнія Скри-

пицены съ участкомъ Резенъ отказать и представленныя имъ выкупныя деньги 65,300 рублей возвратить ему, Ботезато, и 2) судебныя издержки, въ томъ числѣ и вознагражденіе за веденіе дѣла, возложить на Егора Ботезато въ пользу Варелопуло въ количествѣ 354 рубл. 40 копеекъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ и выслушавъ словесныя объясненія явившихся въ судебное засѣданіе Палаты повѣренныхъ сторонъ, нашла: 1) что повѣренный Ботезато, Ратко, въ подтвержденіе права своего вѣрителя на выкупъ вотчины Скрипицены съ частью Резенъ ссылается на 25 тит. книги Донича и соборную грамоту 1785 года, признавая, что законы сіи по отношенію къ настоящему дѣлу являются вполнѣ достаточными и положительно разрѣшаютъ вопросъ о правѣ Ботезато на выкупъ означеннаго имѣнія. Въ семъ отношеніи Судебная Палата усмотрѣла, что въ 25 тит. Донича говорится о правѣ сына выкупить вещь, принадлежащую матери его и проданную отцомъ, или вещь отца, отчужденную матерью; если же отецъ или мать продадутъ собственныя вещи, то дѣти также имѣютъ право выкупа, если въ то время не находились во власти и домѣ родителей; а въ соборной грамотѣ 1785 г. говорится о преимуществѣ сорезешей и родственниковъ при продажѣ вотчины постороннему лицу, не состоящему съ продавцомъ въ резештвѣ. Вотчина же Скрипицены съ частью Резенъ, какъ видно изъ дѣла, продана Варелопуло братомъ Егора Ботезато, Ильею Ботезато. Очевидно посему, что мѣстные законы по отношенію къ настоящему дѣлу оказываются недостаточными для разрѣшенія вопроса о правѣ Егора Ботезато на выкупъ проданнаго братомъ его имѣнія и потому Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1606 X Т. 2 ч. и 1350 X Т. I ч., имѣлъ законное основаніе въ ходатайствѣ Егора Ботезато о выкупѣ имѣнія Скрипицены съ участкомъ Резенъ отказать, съ возвращеніемъ Егору Ботезато представленныхъ имъ выкупныхъ денегъ, и въ этой части рѣшеніе Окружнаго Судъ, какъ правильное, не подлежитъ отмѣнѣ и должно быть оставлено въ силѣ, а апелляціонная жалоба Ботезато безъ уваженія; 2) что, на основаніи ст. 273 Уст. Гр. Суд., п. п. 2, 4 и 5, цѣна иска опредѣляется не только въ искахъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, но и въ искахъ о срочномъ правѣ на полученіе выдачъ и платежей, а также о правѣ, не ограниченномъ никакимъ срокомъ; отсюда слѣдуетъ, что споръ о правѣ выкупа, предъявленный въ исковомъ порядкѣ, принадлежитъ къ числу исковъ, подлежащихъ оцѣнкѣ; посему заключеніе Окружнаго Суда, что искъ Варелопуло къ Ботезато не подлежитъ оцѣнкѣ, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія, и 3) что по силѣ ст. 272 и 274 Уст. Граж. Судопр., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, въ случаѣ же спора признается высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ; а какъ изъ дѣла видно, что повѣренный Варелопуло, Гринфельдъ, при исковомъ прошеніи представилъ судебныя пошлины по цѣнѣ выкупной суммы 65,300 руб. въ количествѣ 326 р. 50 к., то и цѣна предъявленнаго Варелопуло съ Ботезато иска должна быть опредѣлена въ 65,300 рублей; въ виду сего, заключеніе Окружнаго Суда о количествѣ слѣдующихъ съ Ботезато въ пользу Варелопуло судебныхъ издержекъ оказывается неправильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными узаконеніями, а также ст. 366 и 868 Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: 1) искъ, предъявленный купцомъ Варелопуло къ дворянину Егору Ботезато, признать подлежащимъ оцѣнкѣ, опредѣливъ цѣну онаго въ 65,300 руб.; 2) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, 24 го марта 1873 года состоявшееся, въ чемъ оное съ симъ несогласно, отмѣнить, а въ прочемъ оставить въ силѣ, и 3) издержки производства возложить на апеллятора, Егора Ботезато. Дворянинъ Егоръ Ивановъ Ботезато, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: хотя дѣйствительно мѣстные законы о выкупѣ нѣсколько страдаютъ отсутствіемъ той ясности и той системы, которыми отличаются въ этомъ отношеніи общіе законы Имперіи, но изъ за этого одного нельзя признать эти кодексы настолько недостаточными, чтобы была необходимость вовсе отступиться отъ нихъ при рѣшеніи настоящаго дѣла и

обратиться къ общимъ законамъ Имперіи. Недостаточными законы эти могли бы быть признаны лишь въ томъ случаѣ, если бы въ нихъ вовсе не заключалось положенія о правѣ выкупа, но положеніе это, какъ сознаетъ и Палата, существуетъ; слѣдовательно, законы эти должны быть признаны достаточными, хотя бы, какъ неправильно полагаетъ Палата, они и не давали права выкупа имѣнія, владѣемаго не на резешскомъ правѣ. Поэтому, если бы даже такое мнѣніе Палаты относительно мѣстныхъ законовъ о правѣ выкупа являлось правильнымъ, то и въ такомъ случаѣ она обязана была отказать ему, просителю, въ правѣ выкупа на основаніи этихъ же законовъ, а не обращаться къ общимъ законамъ Имперіи. Не исполнивъ сего, Палата явно нарушила требованіе ст. 1606 Т. X ч. 2. Обращаясь къ мнѣнію Палаты о томъ, что по мѣстнымъ законамъ право выкупа устанавливается лишь въ резешскихъ имѣніяхъ, и сопоставляя это имѣніе съ содержаніемъ этихъ законоположеній, нельзя не притти къ убѣжденію, что мнѣніе это не вытекаетъ изъ истиннаго смысла законовъ. Не взирая на нѣкоторую неясность и отсутствіе системы въ изложеніи, совокупное соображеніе этихъ законовъ приведетъ къ тому убѣжденію, что они устанавливаютъ право выкупа не въ однихъ резешскихъ имѣніяхъ, но и во всякомъ недвижимомъ имѣніи; такъ, напримѣръ, 2 пунктъ 25 тит. Донича говоритъ вообще о правѣ выкупа проданной вещи въ смыслѣ недвижимаго имѣнія, 1 же пунктъ этого титула, исчисляя лицъ, имѣющихъ преимущество въ выкупѣ, указываетъ прежде всего на родственниковъ, а потомъ на резешей. Очевидно, что если бы законъ предвидѣлъ право выкупа лишь резешскихъ участковъ, то въ 1 мъ случаѣ не употребилъ бы общаго выраженія „вещь“ въ смыслѣ имущества, а сказалъ бы прямо резешскій участокъ; во 2-мъ же случаѣ не говорилъ бы вообще о родственникахъ и затѣмъ только о резешахъ, а поставилъ бы на первомъ планѣ резешей-родственниковъ. Поэтому очевидно, что по 25 му тит. Донича опредѣляется право выкупа не однихъ резешскихъ участковъ; въ грамотѣ же Маврокордато уже ясно выражается право выкупа вообще всякихъ вотчинъ, а не однихъ только резешскихъ участковъ, ибо, приступая къ опредѣленію права выкупа, на страницѣ 238 приложенія къ шестикнижію Арменопуло по сенатскому изданію 1854 года, грамота говоритъ: въ случаѣ уступки посредствомъ продажи вотчины или участка вотчины постороннему лицу, не состоящему съ продавцемъ въ резешствѣ или родствѣ, диванъ предпишетъ произвести опубликованіе къ оповѣщенію тѣхъ, коимъ родство и резешство даетъ право на выкупъ. Очевидно, что резешскими могутъ быть признаваемы только такія имѣнія, которыя состоятъ въ общемъ владѣніи многихъ соучастниковъ, и если бы законъ имѣлъ въ виду право выкупа однихъ резешскихъ участковъ, то онъ и устанавливалъ бы порядокъ опубликованія для вызова лицъ, имѣющихъ право выкупа, лишь при продажѣ частей вотчинъ, т.-е. резешскихъ участковъ, а не цѣлыхъ имѣній; въ грамотѣ же порядокъ этотъ установленъ и при продажѣ цѣлыхъ вотчинъ, которыя могутъ быть продаваемы не иначе, какъ тѣмъ лицомъ, коему имѣніе принадлежитъ въ исключительную собственность, или цѣлымъ обществомъ резешей, если имѣніе состоитъ въ общемъ владѣніи. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ право выкупа сорезешей немыслимо, ибо ни исключительный владѣлецъ, ни цѣлое общество резешей созладѣльцевъ, или сорезешей имѣть не могутъ, и, очевидно, для такихъ случаевъ призываются къ выкупу не сорезеши, коихъ и быть не можетъ, а лишь одни родственники. Всѣ эти соображенія указываютъ на неправильное толкованіе въ рѣшеніи Палаты смысла законоположеній о правѣ выкупа, изложенныхъ въ 25-мъ тит. закон. Донича и Соборной грамотѣ Маврокордато 1785 г. Въ объясненіи на означенную жалобу купецъ Варелопуло ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій и о возложеніи на Ботезато издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Ботезато въ основаніе просьбы своей объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты указываетъ на то, что по мѣстнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, право выкупа принадлежитъ родственнику, не-

зависимо отъ какихъ-либо другихъ отношеній, какъ къ имѣнію такъ и къ продавцу и покупщику. Въ силу такого положенія проситель полагаетъ, что эти законы достаточны для разрѣшенія настоящаго дѣла, и нѣтъ основанія прибѣгать къ общимъ законамъ для опредѣленія права выкупа. Въ подтвержденіе этого Ботезато ссылается на 25 титулъ сборника Донича и на Соборную грамоту Маврокордато. Но изъ разсмотрѣнія сихъ законовъ оказывается, что 25 титулъ сборника Донича не указываетъ, какія именно имѣнія подлежатъ выкупу, а перечисляетъ только тѣхъ лицъ, которымъ предоставляется сперва право преимущественной покупки, а затѣмъ и право выкупа. Изъ содержанія § 1, титула 25, проситель выводитъ, что родственныя отношенія даютъ право на выкупъ, независимо отъ того, былъ ли родственникъ совладѣльцемъ продавца по отношенію къ имѣнію. Но такой дѣлаемый Ботезато выводъ оказывается неосновательнымъ, ибо изъ одного только перечисленія тѣхъ лицъ, которымъ предоставлено право выкупа, нельзя еще установить, по какимъ имѣніямъ это право выкупа предоставляется. Точно также и Соборная грамота Маврокордато не представляетъ достаточныхъ данныхъ для разрѣшенія настоящаго дѣла. Въ ней также не содержится указанія, какимъ лицамъ предоставляется право преимущественной покупки. Въ этой грамотѣ точно такъ же, какъ въ 1 § 25 титула сборника Донича, указываются только тѣ лица, которымъ предоставлено право выкупа, но не разъясняется, относительно какихъ именно имѣній это право предоставляется. Въ титулѣ 3 книги 3 приведена новелла императора Романа, въ которой указано, по какимъ имѣніямъ предоставляется право преимущественной покупки. Изъ изложенія въ новеллѣ этой тѣхъ случаевъ, въ которыхъ допускается какъ право преимущественной покупки, такъ послѣдующаго выкупа, ясно, что это право предоставляется не по отношенію ко всѣмъ имѣніямъ и ко всѣмъ лицамъ, а только по отношенію къ тѣмъ имѣніямъ, которыя находятся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, и къ тѣмъ лицамъ, которыя находятся въ особыхъ отношеніяхъ какъ къ самому имѣнію, такъ и къ продавцу, т.-е. въ отношеніи совладѣнія или сосѣдства, или, наконецъ, въ отношеніи совмѣстнаго платежа податей по самому имѣнію. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу проситель, ходатайствуя о выкупѣ имѣнія, проданнаго его братомъ, не указываетъ, чтобы онъ находился по отношенію или къ имѣнію или къ продавцу въ тѣхъ особыхъ отношеніяхъ, которыя предусмотрѣны въ новеллѣ императора Романа, а при отсутствіи этихъ обстоятельствъ, которыя могли бы оправдывать право преимущественной покупки, нѣтъ основанія признать, чтобы мѣстные законы давали просителю право на выкупъ имѣнія, о которомъ онъ ходатайствуетъ, а затѣмъ и нельзя признать, чтобы дѣйствующіе законы разрѣшали право Ботезато въ томъ смыслѣ, въ какомъ полагаетъ проситель. По симъ основаніямъ, признавая, что жалоба просителя на рѣшеніе Палаты, отказавшей въ правѣ выкупа, неосновательна, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу дворянина Ботезато, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителя судебныя издержки кассаціоннаго производства.

834.—1875 года ноября 5 дня. *По прошенію настоятеля Спасо-Яковлевскаго Дмитріева монастыря, архимандрита Иларіона, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Спасо-Яковлевскаго монастыря, присяжный повѣренный Масловъ, предъявилъ претензію на несостоятельную должницу баронессу Розенъ по двумъ исполнительнымъ листамъ въ суммѣ 341 руб. 60 к. судебныхъ издержекъ и 2857 руб. 14 коп. по главному иску съ % съ 6 апрѣля 1848 г. Конкурсное управленіе, по дѣламъ баронессы Розенъ учрежденное, по постановленію своему 15 апрѣля 1873 г. претензію эту, на основаніи 1960 и 1980 ст. Т. XI, причислило къ 1-му роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія, находя, что она не можетъ быть подведена подъ дѣйствіе 1 п. 1978 ст. Т. XI и что претензія эта не числится въ начетѣ по церковнымъ книгамъ.

На это постановленіе Маловъ принесъ жалобу Московскому Окружному Суду, доказывая: 1) что присужденное взысканіе съ имѣнія баронессы Розенъ составляетъ долгъ въ церковныхъ деньгахъ, ибо присужденная сумма была завѣщана монастырю для поминовенія; но душеприказчица, получивши тѣ деньги съ должниковъ завѣщательницы, удержала ихъ у себя; 2) что Окружный Судъ присудилъ на капитальную сумму, на основаніи 641 ст. Т. X, проценты, слѣдовательно, призналъ отвѣтчицу недобросовѣстною владѣлицею чужого капитала, и 3) что претензія та необходимо числилась и числится въ долгу за баронессою Розенъ, а слѣдовательно, и въ начетѣ за нею, что и значится по монастырскимъ книгамъ за 1872 и 1873 г. Посему Масловъ просилъ означенную претензію отнести къ 1 роду долговъ и 1 разряду удовлетворенія. Затѣмъ при особомъ прошеніи, поданномъ 23 мая 1873 г. въ доказательство того, что означенныя деньги 2857 руб. 14 коп. числятся по монастырю въ начетѣ за баронессою Розенъ, Масловъ представилъ двѣ засвидѣтельствованныя выписи: одну о поступившихъ въ 1872—1873 г. пожертвованіяхъ, а другую—изъ приходорасходной книги неокладныхъ суммъ того монастыря за 1870 годъ. Въ засѣданіи же Суда Масловъ добавилъ, что деньги завѣщаны были на поминовеніе, которое совершается въ церкви, и потому деньги должны быть признаны церковными, и что, кромѣ того, если и признать, что завѣщанныя деньги монастырскія, то и тогда онѣ должны быть удовлетворены по 1-му разряду, такъ какъ дѣйствующій законъ не дѣлаетъ различія между церквами и монастырями. Принявъ во вниманіе: 1) что, по 1 пункту 1960 и 1 пунк. 1978 стат., къ долгамъ 1-го разряда причисляются церковныя деньги, когда онѣ издержаны несостоятельнымъ на собственныя надобности; 2) что дѣйствіе приведенныхъ узаконеній не можетъ быть распространяемо на деньги монастырскія, потому что всякій частный законъ, то есть установляющій какое-либо изъятіе изъ общихъ правилъ, не подлежитъ распространительному толкованію; 3) что посему постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ баронессы Розенъ о томъ, что претензія Спасо-Яковлевскаго монастыря не подлежитъ преимущественному удовлетворенію, должно быть признано согласнымъ съ 1960 и 1978 стат. Т. XI,— Окружный Судъ опредѣлилъ: постановленіе конкурснаго управленія, какъ согласное съ буквальнымъ смысломъ 1960, 1978 и 1980 стат. Т. XI, оставить въ силѣ. На опредѣленіе это повѣренный Спасо-Яковлевскаго монастыря, Масловъ, принесъ частную жалобу, въ которой объяснилъ, что деньги, присужденныя монастырю, о которыхъ идетъ рѣчь, въ количествѣ 7051 руб. 58½ копеекъ (кромѣ 341 рубля 60 копеекъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла), не составляютъ имущества, принадлежащаго ему на правѣ полной собственности такъ, чтобы онъ могъ бы ими распорядиться самостоятельно, какъ ему угодно, ибо онѣ завѣщаны съ тѣмъ, чтобы были обращены въ билеты сохранной казны, какъ вѣчный вкладъ въ церковь того монастыря, безъ которой немыслимо выполненіе воли завѣщательницы о поминовеніи ея души; что означенныя деньги были растрачены душеприказчицею завѣщательницы, баронессою Розенъ, на свои надобности, почему онѣ составляютъ долговое имущество той же церкви, при которой состоитъ монашествующая братія монастыря, какъ причтъ ея; что впослѣдствіи, когда право на взысканіе и полученіе объясненнаго долга признано было окончательно рѣшеніями судебныхъ мѣстъ за монастыремъ, то такой долгъ зачисленъ былъ въ начетъ по книгамъ за несостоятельною должницею баронессою Розенъ, и что, такимъ образомъ, оказывается, что всѣ условія и обстоятельства объясненной претензіи монастыря вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ закона 7 пункта 1960 и 1 пункта 1878 стат. Тома XI части 2, и потому дѣйствіе сихъ узаконеній, по справедливости, должно быть распространено на монастырскія деньги, которыя имѣютъ одинаковое значеніе съ церковными. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что, на основаніи 7 пун. 1960 и 1 п. 1978 ст. Т. XI ч. 2, къ первому роду и разряду долговъ причисляются только церковныя деньги, составлявшія наличную собственность церкви (416 ст. Т. X ч. I), но издержанныя несостоятельнымъ должникомъ на свои собственныя надобности, и 2) что деньги, завѣщанныя въ пользу Спасо-Яковлевскаго монастыря и растраченныя душеприказчицею,

баронессою Розенъ, наличнаго имущества означеннаго монастыря никогда не составляли, но числятся лишь въ долгу, а слѣдовательно, на оныя, какъ на имущество долговое (ст. 418 и 419 X Т. I ч.), сила приведенныхъ выше 1960 и 1978 ст. Т. XI ч. 2 распространяться не можетъ. Посему Судебная Палата опредѣлила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Маслова оставить безъ уваженія. Настоятель Ставропигіальнаго Ростовскаго Спасо Яковлевскаго Димитріева монастыря, архимандритъ Иларіонъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Московская Судебная Палата оставила жалобу повѣреннаго монастыря на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу безъ послѣдствій въ силу слѣдующихъ выводовъ: 1) на основаніи 7 пун. 1960 ст. и 1 пун. 1978 ст. Т. XI ч. 2, къ первому роду и разряду долговъ причисляются только церковныя деньги, составляющія наличную собственность церкви (416 ст. Т. X ч. I), но издержанныя несостоятельнымъ должникомъ на собственныя надобности; 2) деньги, завѣщанныя въ пользу Спасо Яковлевскаго монастыря и растраченныя душеприказчицею, баронессою Розенъ, наличнаго имущества означеннаго монастыря никогда не составляли, но числятся лишь въ долгу, а слѣдовательно, на оныя, какъ на имущество долговое (ст. 418 и 419 Т. X ч. I), сила приведенныхъ 1960 и 1978 ст. Т. XI ч. 2 распространяться не можетъ. Первый выводъ Палаты при сопоставленіи его съ буквальнымъ смысломъ 7 п. 1960 ст. и 1 п. 1978 ст. Т. XI ч. 2 явно нарушаетъ 1 п. ст. 1978 Т. XI ч. 2, ибо, прибавляя къ словамъ закона „церковныя деньги“ свои собственныя слова: „составляющія наличную собственность церкви“ (416 ст. Т. X ч. I), Палата стѣсняетъ смыслъ закона. Означенное прибавленіе имѣетъ въ окончательномъ выводѣ Палаты существенное значеніе, такъ какъ далѣе Палата выводитъ изъ дѣла, что деньги, растраченныя душеприказчицею, баронессою Розенъ, наличнаго имущества монастыря не составляли, но числятся лишь въ долгу, почему Палата признала невозможнымъ распространить на нихъ силу ст. 1960 и 1978 Т. XI ч. 2. Между тѣмъ, въ законѣ (1 п. 1978 ст. Т. XI Устава Торг. ч. 2) къ первому разряду удовлетворенія отнесены церковныя деньги, растраченныя несостоятельнымъ на свои нужды. Смыслъ этого закона настолько ясенъ, что дополненія или измѣненіе его рѣшительно невозможны. Думать, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о наличной церковной собственности, нѣтъ основанія, такъ какъ на практикѣ немыслимы и случаи таковой растраты. Церковныя деньги могутъ быть растрачены, пока онѣ въ частныхъ рукахъ находятся по какому бы то ни было случаю. Извѣстно, что церковныя деньги, какъ и всякое церковное имущество, бываютъ двоякаго рода—или поступившія въ доходъ церкви, или непоступившія: разность эта влечетъ за собою различіе въ наказаніяхъ за растрату (ст. 229 Улож. о нак.); поступившими считаются деньги тогда, когда онѣ записаны въ приходо-расходныя книги. Существенные признаки имущества, упоминаемаго въ 1 п. 1978 ст. Т. XI ч. 2, составляютъ принадлежность денегъ церкви и растрата ихъ несостоятельнымъ на свои надобности. Оба сіи признака признаны Палатою, которая ихъ прямо утверждаетъ въ своемъ опредѣленіи, слѣдовательно, изъ наличности ихъ и при незаконности прибавленнаго толкованія, что имущество должно быть наличное, а не долговое, необходимо долгъ монастырю баронессы Розенъ отнести къ первому разряду удовлетворенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по настоящему дѣлу подлежитъ слѣдующій вопросъ; распространяется-ли сила ст. 1960 и 1978 Т. XI Уст. Торг. на деньги, завѣщанныя монастырю (Спасо-Яковлевскому Димитріеву) и растраченныя душеприказчикомъ (баронессою Розенъ) завѣщателя, т.-е. причисляется ли при такихъ обстоятельствахъ долгъ монастырю къ долгамъ перваго разряда. Разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ опредѣленія того, составляютъ-ли завѣщанныя въ пользу монастыря, но до поступленія въ монастырь, растраченныя душеприказчикомъ завѣщателя деньги тѣ церковныя деньги, о коихъ упоминается въ 1 пун. статьи 1978 Т. XI Уст. Горг. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ: въ концѣ 1 п. помянутой статьи постановлено, что

*

„сіи деньги возвращаются въ церкви, которымъ онѣ принадлежатъ". Употребленныя въ означенной статьѣ слова „возвращаются въ церкви" показываютъ, что подъ церковными деньгами, для коихъ статья эта устанавливаетъ особую привилегію, надлежитъ разумѣть деньги, поступившія и въ книгу церковной кассы (въ настоящемъ случаѣ монастырской церкви) записанныя, ибо возвратить въ церковь можно лишь то имущество, которое находилось въ церковной кассѣ, чего въ настоящемъ случаѣ не было. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указаннаго архимандритомъ Иларіономъ нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

835.—1875 года ноября 5 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Анастасіи Фалинской объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Анна Артарова и Анастасія Фалинская заключили договоръ, явленный въ городѣ Харьковѣ у нотаріуса 9-го сентября 1871 года, по которому Фалинская передала Артаровой право на взысканіе съ почетнаго гражданина Павлова по двумъ исполнительнымъ листамъ 20,409 рублей съ процентами и издержками и право на полученіе по контракту съ Карпа Артарова аренды на имѣніе Павлова; Артарова обязалась заплатить Фалинской въ разные сроки 12,000 рублей; срокъ окончательной уплаты назначенъ 1 сентября 1872 года, съ тѣмъ, что въ день окончательной уплаты или на слѣдующій день Фалинская должна сдѣлать на контрактѣ Павлова съ Артаровымъ передаточную надпись и подать заявленіе о передачѣ исполнительныхъ листовъ Артаровой. За нарушеніе договора опредѣлена неустойка въ 3000 руб. съ тѣмъ, что сумма, уплаченная Артаровою, зачитывается ей въ неустойку, а Фалинская, сверхъ неустойки, возвращаетъ полученные по этому договору платежи. По уплатѣ Артаровою 1,600 руб., стороны заключили 25 го августа 1872 года домашнее условіе, по которому платежъ остальныхъ 8400 руб. отсроченъ Артаровой до 15 го октября 1872 года, а въ случаѣ пропуска этого срока она обязалась заплатить Фалинской какъ неустойку въ 3000 руб., такъ и недоплаченные по договору 9 го сентября 1871 года 8400 руб., а самый договоръ считать уничтоженнымъ. 21-го октября 1872 года Артарова предъявила къ Фалинской, какъ нарушительницѣ договора, искъ о возвратѣ уплаченныхъ ей 3,750 руб. съ процентами и о платежѣ 3000 руб. неустойки, объясняя, что 11-го октября 1872 года она приглашала Фалинскую чрезъ нотаріуса получить съ нея остальную сумму по договору, но Фалинской въ Харьковѣ не оказалось и ей послана объ этомъ телеграмма въ Чугуевъ; что 15-го октября истица внесла сумму къ нотаріусу, о чемъ также послана Фалинской телеграмма, а 16-го октября, по возвращеніи Фалинской въ Харьковъ, нотаріусъ передалъ ей заявленіе о взносѣ денегъ, но она отвѣта не дала. Фалинская съ своей стороны, обвиняя Артарову въ пропускѣ срока, назначеннаго для окончательнаго платежа, предъявила къ ней встрѣчный искъ о платежѣ неустойки въ 3000 рублей. Харьковскій Окружный Судъ, отказавъ во встрѣчномъ искѣ Фалинской, присудилъ ее къ платежу 3750 руб. съ % и 3000 руб. неустойки. Въ апелляціи Фалинская объясняла, что взносъ денегъ къ нотаріусу не доказанъ, такъ какъ нотаріусъ не имѣлъ права принимать денегъ для передачи, по ст. 65 Нотар. Полож. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 г. № 777, и, не имѣя книгъ для записки такихъ суммъ, выдалъ о пріемѣ отъ Артаровой денегъ удостовѣреніе, не основанное на книгахъ; что, по ст. 2055 Т. X I ч., Артарова должна была внести деньги въ судъ, и что нотаріусъ извѣстилъ ее о взносѣ денегъ 16 октября уже послѣ срока. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что по мѣсту заключенія договора и постояннаго жительства Фалинской, а также по дѣйствіямъ сторонъ, на основаніи ст. 1539 X Т. I ч. Свод. Зак., мѣстомъ исполненія договора слѣдуетъ признать гор. Харьковъ; 2) что Артарова, не предувѣдомленная Фалинскою о перемѣнѣ ея

мѣстопребыванія, еще 11 го октября развѣдала, что Фалинская находится въ Чугуевѣ, и телеграммой увѣдомила ее о своей готовности исполнить договоръ въ срокъ; въ день срока 15 октября, внесла къ нотаріусу всю сумму и распорядилась послать Фалинской вторую телеграмму, а на слѣдующій день по возвращеніи Фалинской поручила нотаріусу предложить ей платежъ и исполненіе обязанностей ея по договору; 3) что, напротивъ, Фалинская предъ срокомъ исполненія по договору изъ Харькова выѣхала, на телеграмму отъ 11 октября не отвѣчала и 16 октября, когда она, въ силу договора, имѣла еще право сдѣлать передаточныя надписи, уклонилась дать какія либо объясненія; 4) что такимъ образомъ Артарова употребила всѣ зависѣвшіе отъ нея способы къ выполненію договора, а Фалинская отъ этого уклонилась; 5) что указаніе Фалинской на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 777 не заслуживаетъ уваженія, потому что деньги внесены Артаровою къ нотаріусу не для врученія ихъ Фалинской, а въ доказательство того, что деньги были у нея въ срокъ на-лицо; 6) что ссылка Фалинской на ст. 2055 X Т. I ч. Свод. Зак. также не можетъ быть принята въ уваженіе, потому что Артарова производила платежъ не по заемному обязательству, а по договору, другого рода, возлагавшему обязательства и на Фалинскую, а въ этихъ случаяхъ, примѣняясь къ рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 год № 773 и по соображеніи его съ пун. 2 ст. 1744 X Т. I ч. Свод. Зак., слѣдуетъ заключить, что ст. 2055 X Т. I ч., не имѣетъ аналогическаго примѣненія; къ тому же 15 октября 1872 года приходилось въ воскресенье, и Артарова не могла внести деньги въ этотъ день въ Судъ. Посему, признавая, что Фалинская не исполнила договора и подлежитъ отвѣтственности по пун. 5 договора 9 сентября 1871 года, не отмѣненному и дополнительнымъ условіемъ 25 августа 1872 года, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Фалинской, коллежскій секретарь Анненковъ, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: 1) что Палата неправильно примѣнила ст. 1539 X Т. I ч. Св. Зак., изъяснивъ на основаніи ея не смыслъ договора, а дѣйствія сторонъ, и признавъ мѣстомъ исполненія договора мѣсто его совершенія, тогда какъ мѣстомъ его исполненія слѣдуетъ признавать мѣсто жительства кредитора; 2) что, въ нарушеніе ст. 141—145 Нот. Полож., Палата придала телеграммамъ нотаріуса значеніе заявленій объ исполненіи договора, тогда какъ по ст. 1536 X Т. I ч. Св. Зак., договоръ исполняется по точному его разуму платежемъ, а не заявленіемъ готовности его исполнить; 3) что, въ нарушеніе ст. 366, 367, 694, 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 26, 123—127 Нотар. Полож., Палата не обсудила возраженія Фалинской о томъ, что взносъ денегъ въ срокъ къ нотаріусу не доказанъ, и, въ нарушені ст. 452—455 Устова Гражданскаго Суд., придала значеніе доказательства удостовѣренію нотаріуса о взносѣ денегъ, основанному не на выпискѣ изъ нотаріальныхъ книгъ, а на памяти нотаріуса; 4) что Палата нарушила ст. 65 Нотаріал. Полож. и ст. 2055 X Т. I ч. Свод. Закон., по которымъ нотаріусъ не имѣлъ права принимать платежъ, а Артаровой слѣдовало внести деньги въ судъ; 5) что Палата неправильно примѣнила ст. 1744 X Т. I ч., вовсе къ дѣлу не относящуюся, и 6) что, въ нарушеніе ст. 1536, 1538, 1539, 1545, 1547, 1583 и 1585 X Т. I ч. Свод. Закон., Палата совершенно неправильно истолковала договоръ 25-го августа 1872 года, которымъ измѣненъ договоръ 9-го сентября 1871 года и платежъ неустойки назначенъ только при нарушеніи условія Артаровою, о неустойкѣ же на случай нарушенія договора Фалинскою не упоминается вовсе.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) мѣстомъ исполненія договора, когда исполненіе это заключается въ платежѣ извѣстной суммы, должно быть вообще признаваемо мѣсто пребыванія лица, которому сумма должна быть уплачена, если между сторонами не послѣдовало по этому предмету другое соглашеніе; такое соглашеніе можетъ быть установлено и въ самомъ договорѣ, но оно можетъ выразиться и въ дѣйствіяхъ сторонъ, происходившихъ во время заключенія и во время исполненія договора; сопоставленіе содержанія договора съ дѣйствіями сторонъ и выводъ о томъ, что

стороны признавали существованіе между ними соглашенія объ исполненіи договора въ извѣстномъ условленномъ мѣстѣ, должны быть предоставлены суду, разсматривающему дѣло, и, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не могутъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; слѣдовательно, установивъ, что дѣйствіями сторонъ опредѣлилось условленное между ними мѣсто исполненія договора, Палата не нарушила какого-либо закона; по неоднократнымъ же разъясненіямъ Правительствующаго Сената, ошибочная ссылка суда на законъ въ подкрѣпленіе такого положенія, которымъ законъ не нарушается, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) Палата, разсмотрѣвъ, согласно ст. 456 и 458 Уст. Гражд. Суд., телеграммы нотаріуса, на которыя ссылалась истица, не придала имъ значенія заявленій, сдѣланныхъ по ст. 141—145 Пол. о нот. части, и въ посылкѣ телеграммъ усмотрѣла не самое исполненіе договора, а лишь выраженіе готовности одной изъ сторонъ исполнить въ срокъ принятыя на себя по договору обязанности; 3) удостовѣренію нотаріуса Палата не придала значенія выписи изъ книгъ или копіи съ документа, выданной на основаніи ст. 452—454 Уст. Гр. Суд., но разсмотрѣвъ это удостовѣреніе и опредѣлить доказательную его силу Палата была обязана въ силу стат. 456 и 448 Устава; если же Палата разсмотрѣла его и признала, согласно его содержанію, доказаннымъ, что деньги были внесены къ нотаріусу, то тѣмъ самымъ она разсмотрѣла и возраженіе Фалинской о томъ, что взносъ денегъ къ нотаріусу не доказанъ; 4) Палата установила, что Артарова внесла деньги къ нотаріусу не для передачи ихъ Фалинской, а лишь въ доказательство того, что деньги были у нея въ срокъ на-лицо; въ этомъ нельзя еще видѣть нарушенія ст. 65 Нот. Пол., такъ какъ нотаріусъ въ данномъ случаѣ могъ дѣйствовать, какъ частное лицо, которому одна сторона довѣрила принять деньги и извѣстить другую сторону, что сумма, подлежащая платежу, находится на-лицо; а съ другой стороны врученіе денегъ нотаріусу, при несуществованіи дозволенія нотаріусамъ принимать денежныя суммы на храненіе, во-1-хъ) можетъ имѣть лишь то послѣдствіе, что дальнѣйшее поступленіе этихъ денегъ къ тому лицу, которому онѣ должны быть уплачены, остается на прямой отвѣтственности обязавшагося платежемъ, и во-2 хъ) не даетъ права лицу, имѣющему получить платежъ, отказываться отъ пріема денегъ только потому, что онѣ были внесены не въ судъ, а къ нотаріусу; что же касается ст. 2055 X Т. I ч. Свод. Закон., то Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (30 октября 1874 года по д. Панфилова), что эта статья предоставляетъ лишь должнику право внести платежъ въ судъ, но не налагаетъ на него въ этомъ отношеніи обязанности, и, сверхъ того, Палата установила, что въ день срока, назначеннаго для исполненія договора, Артаровой не представлялось возможности внести деньги въ Судъ, потому что день былъ неприсутственный; 5) Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, вовсе не примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1744 X Т. I ч., но приводя рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 773, разъясняющее, что ст. 2055 X Т. I ч. относится къ заемнымъ обстоятельствамъ, а не къ договорамъ подряда и поставки, относительно которыхъ существуютъ особыя правила, изложенныя въ ст. 1737—1745 X Т. I ч. и что въ подрядахъ и поставкахъ ст. 2055 не можетъ имѣть и аналогическаго примѣненія, потому что никакое присутственное мѣсто не обязано закономъ принимать въ свое вѣдѣніе заготовленные подрядчикомъ матеріалы или товары, Судебная Палата разсудила, что ст. 2055 X Тома точно также не можетъ быть аналогически примѣнена при исполненіи договора 9 го сентября 1871 года, какъ она, по разъясненію Правительствующаго Сената, непримѣнима и при исполненіи, на основаніи п. 2 ст. 1744 X Т. I ч., договора подряда, и 6) оцѣнка договора по его содержанію и выводъ Палаты о томъ, насколько договоромъ 25 августа 1872 года измѣнились условія предшествовавшаго договора относительно платежа Фалинскою неустойки въ случаѣ нарушенія договора, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Посему, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Фалинской, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

836.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Александра Мурузы объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

11 октября 1871 г. князь Александръ Мурузи предъявилъ къ резешамъ селенія Резены искъ въ 77150 р. за то, что отвѣтчики въ продолженіе 31 г. владѣли дачей въ 1091 дес. 832 саж., принадлежащей къ вотчинѣ истца селенію Чигирленамъ и возвращенной во владѣніе истца по указу Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1863 года, пользовались доходами съ этой дачи и рубили на ней лѣсъ. Ссылаясь въ подтвержденіе своего права на ст. 609, 610, 615 и 620 X Т. I ч. Свода Закон., истецъ представилъ копіи съ двухъ указовъ Бессарабскаго областного гражданскаго суда Бессарабской областной межевой конторѣ отъ 12 мая 1848 г. и 9 іюля 1868 г., изъ которыхъ видно, что по рѣшенію Бессарабской межевой конторы 4 января 1828 г. между дачами селеній Резены и Чигирлены установлена была граница, по которой часть дачи селенія Чигирленъ должна была отойти къ селенію Резенамъ; въ 1833 г. межевая контора, признавъ означенное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу, распорядилась привести его въ исполненіе, причемъ поставлены межевые знаки и часть дачи селенія Чигирленъ отрѣзана къ дачѣ селенія Резенъ; но Правительствующій Сенатъ (по Межевому Департаменту) указомъ 7-го апрѣля 1848 г. предписалъ объявить рѣшеніе межевой конторы владѣльцу селенія Чигирленъ, князю Мурузи, на правѣ апелляціи, допустивъ его къ объявленію удовольствія или неудовольствія, и оставить владѣніе въ томъ положеніи, въ которомъ оно было до начатія дѣла и до рѣшенія межевой конторы. Указомъ 23-го сентября 1863 года Правительствующій Сенатъ (по Межевому Д-ту) предписалъ Бессарабскому областному гражданскому суду границу между селеніями Резены и Чигирлены впредь до рѣшенія дѣла оставить по существующему владѣнію и въ разъясненіе этого указа 17 іюня 1868 г. далъ знать, что владѣніе должно быть оставлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно было по плану землемѣра Маньковскаго 1821 г. Согласно означеннымъ указамъ Сената, земля, отрѣзанная въ 1833 году къ селенію Резенамъ, возвращена во владѣніе князя Мурузи. Кишиневскій Окружный Судъ въ искѣ князю Мурузи отказалъ, находя, что дѣло, окончившееся передачей земли во владѣніе истца, производилось межевымъ порядкомъ и касалось лишь опредѣленія границъ, что за нарушеніе границъ захватомъ чужой земли вознагражденіе опредѣляется по спеціальнымъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 981—987 X Т. 3 ч. Св. Зак., и что взысканіе доходовъ, по ст. 609 X Т. I ч. Св. Зак., возможно лишь по разрѣшеніи спора вотчиннаго о правѣ на землю. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца, нашла, что обязанность незаконнаго владѣльца вознаградить, на основаніи 609 и слѣдующихъ статей X Т. I ч. Св. Зак., хозяина имѣнія по окончательному рѣшенію суда за причиненный имѣнію вредъ и возвратить ему доходы съ имѣнія предполагаетъ между незаконнымъ владѣльцемъ и настоящимъ хозяиномъ споръ о правѣ гражданскомъ, разрѣшенный окончательно судомъ; что посему такое вознагражденіе возможно лишь въ томъ случаѣ, когда о спорномъ имѣніи производилось тяжебное дѣло, разрѣшенное окончательно судомъ въ пользу настоящаго хозяина, и что опредѣленіе Сената, на которое ссылается истецъ, послѣдовало по межевому дѣлу о границахъ, производившемуся въ частномъ порядкѣ; посему и за неимѣніемъ въ виду окончательнаго рѣшенія о правѣ собственности на спорную землю, Судебная Палата, признавъ искъ князя Мурузи преждевременнымъ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Вейнбергъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поданной по довѣренности князя Мурузи объясняетъ: 1) что Палата неправильно истолковала ст. 609 X Т. I ч. Св. Зак., по смыслу которой незаконный владѣлецъ обязанъ вознаградить собственника имѣнія, хотя бы между ними былъ споръ и о границахъ, а не о правѣ на владѣніе, и 2) что неправильно приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда ст. 981—987 X Т. 3 ч. Св. Зак.

не касаются вознагражденія за убытки, опредѣляемаго по законамъ гражданскимъ, и, какъ основанныя на межевой инструкціи 1765 г., вовсе не примѣнимы къ Бессарабіи, присоединенной къ Имперіи въ 1812 г., для которой издана въ 1828 г. особая межевая инструкція.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 609 X Т. ч. I Св. Зак., обязывая всякаго незаконно владѣвшаго чужимъ имуществомъ вознаградить настоящаго его хозяина за неправое владѣніе, установляетъ, что такое незаконное владѣніе должно быть признано окончательнымъ рѣшеніемъ суда; слѣдовательно, право собственника имѣнія на предъявленіе иска о вознагражденіи, по ст. 609 X Т. I ч., возникаетъ не прежде, какъ по воспослѣдованіи окончательнаго судебнаго рѣшенія, которымъ признано незаконное владѣніе другого лица тѣмъ же имѣніемъ. Право на вознагражденіе принадлежитъ собственнику, независимо отъ того, производилось-ли между нимъ и незаконнымъ владѣльцемъ его имѣнія дѣло въ общемъ судебномъ порядкѣ, какъ споръ о правѣ собственности на имѣніе, или же между ними происходило межевое разбирательство по спору о границахъ, но необходимо, чтобы по происходившему между ними спору послѣдовало окончательное судебное рѣшеніе. Такимъ образомъ, еслибъ дѣло о границахъ между селеніями Резены и Чигирлены, рѣшенное межевою конторой въ 1828 году, продолжалось въ порядкѣ межевого судопроизводства, по правиламъ, указаннымъ въ кн. III разд. I Зак. Межев. (X Т. 3 ч. Св. Зак.), и было окончательно разрѣшено однимъ изъ высшихъ межевыхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 1010 и 1011 X Т. 3 ч.), то право на вознагражденіе принадлежало бы той сторонѣ, за которой спорная земля была бы окончательно утверждена. Напротивъ, послѣдовавшія по означенному дѣлу въ указахъ Сената 1848, 1863 и 1868 г.г. частныя распоряженія по вопросу о томъ, въ чьемъ владѣніи должна оставаться земля на время производства дѣла по спору о границахъ между двумя селеніями, не составляя окончательнаго рѣшенія по означенному спору, не могутъ, по смыслу ст. 609 X Т. I ч., производить для той или другой стороны право отыскивать опредѣленное въ этой статьѣ вознагражденіе за незаконное владѣніе землей. Не усматривая поэтому въ рѣшеніи Палаты неправильнаго толкованія стат. 609 X Т. I ч. Св. Зак. и переходя къ обсужденію второго возраженія Вейнберга противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата не основывалась въ своемъ рѣшеніи на ст. 981—987 X Т. 3 ч. Св. Зак. и не признавала, чтобы опредѣленное законами гражданскими вознагражденіе за неправое владѣніе чужимъ имуществомъ не могло имѣть мѣста по окончательномъ рѣшеніи спора межевого, и что хотя Судебная Палата утвердила послѣдовавшее по настоящему иску князя Мурузи рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, но при этомъ руководствовалась иными соображеніями, а не тѣми, какія приняты Окружнымъ Судомъ въ основаніе его рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что неправильныя сужденія, допущенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, и что указаніе просителя на допущенное Палатой нарушеніе ст. 981—987 X Т. 3 ч. Св. Зак. не заслуживаетъ уваженія. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго князя Мурузи, на основ. ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

837.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Карелина объ отмѣнѣ рѣшенія Донского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Общество слободы Орловки искало съ купца Дмитрія Карелина 330 рублей, не уплаченныхъ по договору за помѣщенія, занимаемыя имъ подъ питейныя заведенія, а отвѣтчикъ, опровергая это требованіе, предъявилъ къ обществу встрѣчный искъ въ суммѣ 480 рублей. Мировой Судья, разобравъ дѣло, отказалъ какъ истцу, такъ и отвѣтчику въ ихъ требованіяхъ, и на рѣшеніе его принесены апелляціонныя жалобы обѣими

тяжущимися сторонами, а именно повѣреннымъ Карелина, Гюцепуховымъ, а со стороны общества—волостнымъ старшиною Прокопенкомъ и волостнымъ писаремъ Одинцовымъ на основаніи приговора общества, составленнаго 12-го мая 1874 г., въ которомъ выражено: „ходатайство о взысканіи по условію съ Карелина 330 р. денегъ предоставляемъ нашимъ волостнымъ правителямъ—старшинѣ и писарю, и что они по сему предмету учинятъ, или кому довѣрятъ, мы спорить и прекословить не будемъ". Въ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го Донского округа повѣренный отвѣтчика заявилъ, что повѣренные общества не уполномочены на принесеніе апелляціи, но отводъ этотъ оставленъ Съѣздомъ безъ послѣдствій, въ виду того, что они уполномочены обществомъ на веденіе настоящаго дѣла. Затѣмъ, разсмотрѣвъ существо обоихъ исковъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1536 ст. Тома X ч. I, 81 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Карелина въ пользу общества 330 р.; обязать общество выполнить договоръ относительно постройки помѣщеній; въ искѣ Карелина 480 руб. отказать и рѣшеніе Мирового Судьи, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Карелинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію: 1) ст. 250 Уст. Граж. Суд. непринятіемъ въ уваженіе заявленнаго повѣреннымъ его отвода, и 2) стат. 1536 Т. X ч. I, въ рѣшеніи Съѣзда приведенной, тогда какъ надлежало руководствоваться ст. 1705 того же Тома и части о наймѣ имуществъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Судопр., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности; въ противномъ же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе, а принесенная имъ апелляціонная жалоба возвращается (ст. 755 п. 2 сего же Уст.). Въ настоящемъ случаѣ приговоромъ общества слободы Орловки предоставлено волостнымъ старшинѣ и писарю только ходатайство по иску общества съ купца Карелина; право же принести апелляціонную жалобу въ приговорѣ вовсе не выражено, а безъ этого Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціи, принесенной повѣренными общества безъ надлежащаго уполномочія (рѣшен. 1872 г. № 151). Посему находя излишнимъ обсуждать остальныя возраженія кассатора, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда перваго Донского мирового округа (ст. Константиновская), а равно и частное его опредѣленіе, состоявшіяся 8-го іюля 1874 г., по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Черкасскій (г. Новочеркасскъ) Мировой Съѣздъ.

838.—1875 года ноября 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Воронежской губерніи, коллежскаго совѣтника Зенона Пржіяловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

На основаніи рѣшенія Воронежскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагося 31-го марта 1802 года, коимъ опредѣлены права владѣльцевъ на землю въ генерально обмежеванной дачѣ деревни Ивницъ и права въѣздовъ въ общіе съ казенными поселянами лѣса, произведено было въ 1809 и 1810 годахъ Воронежскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Артемьевымъ размежеваніе въ натурѣ этой дачи между поселянами и частными владѣльцами, въ числѣ коихъ состоялъ и прапорщикъ Андрей Каверинъ; но формальнаго утвержденія внутреннихъ межъ не учинено, а равно плановъ, утвержденныхъ межевою канцеляріею, не выдано, и только въ 1844 году, по распоряженію Воронежскаго губернскаго правленія, составленъ былъ уѣзднымъ землемѣромъ на землю Андрея Каверина планъ, который выданъ изъ губернской чертежной сыну его, Ивану. Часть этой земли съ лѣсомъ въ числѣ 206 десятинъ по раздѣльной записи, составленной въ 1856 г., досталась сыну Ивана, Павлу Каверину, который этимъ количествомъ земли введенъ во владѣніе 6-го мая 1857 г. временнымъ отдѣленіемъ Воронежскаго земскаго суда. Въ 1869 году,

по случаю продажи Каверинымъ на срубъ 6-ти десятинъ лѣса, Воронежское управленіе государственныхъ имуществъ, признавая Ивницкую дачу неразмежеванною, наложило на проданный лѣсъ арестъ и учредило казенный надзоръ надъ лѣсными участками и землею Каверина, который вслѣдствіе сего предъявилъ къ управленію 10 іюня 1870 года въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ, прося возстановить нарушенное отвѣтчикомъ владѣніе его лѣсными участками и землею въ Ивницкой дачѣ, исключить оные изъ казеннаго вѣдомства и признать означенную дачу размежеванною. Въ судебномъ же засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца просилъ возстановить владѣніе его довѣрителя въ лѣсныхъ участкахъ особо отмежеванной дачи Ивницъ. Повѣренный управленія государственныхъ имуществъ возражалъ: 1) что Ивницкая дача не можетъ считаться окончательно размежеванною какъ по отсутствію формальнаго утвержденія внутреннихъ границъ, такъ равно потому, что усадьбы и выгоны этой дачи оставлены въ общемъ владѣніи, и, наконецъ, по той причинѣ, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда, въ 1802 г. состоявшееся, не восходило въ слѣдственномъ порядкѣ на разсмотрѣніе высшихъ судебныхъ мѣстъ; вслѣдствіе чего по распоряженію посреднической комиссіи произведено полюбовное по этой дачѣ соглашеніе, въ которомъ участвовалъ и истецъ Каверинъ; 2) что находящіеся въ упомянутой дачѣ лѣса были постоянно въ казенномъ присмотрѣ и охранялись мѣстнымъ лѣсничимъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, согласно 1372, 1373 и 1397 ст. Уст. Лѣсн. Т. VIII, и потому владѣніе истца лѣсомъ не было на правѣ полной собственности; казенный же присмотръ самъ по себѣ не могъ нарушать его владѣнія. Затѣмъ представлены были въ Судъ: а) копія составленнаго 27 апрѣля 1867 года полюбовнаго акта по Ивницкой дачѣ, въ которомъ владѣльцы заявили желаніе оставить свои пашенные и лѣсные участки въ томъ самомъ видѣ, какъ они были прежде размежеваны, и б) удостовѣреніе мѣстнаго мирового посредника о томъ, что лѣсные участки въ Ивницкой дачѣ, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ, сберегаются ими самими и рубка въ нихъ лѣса до 1868 г. производилась безпрепятственно. Сверхъ того, истецъ ссылался на Высочайше утвержденное 8 іюля 1863 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (полное собран. закон. № 40087), воспрещающее обращать къ новому соглашенію дѣла, по коимъ размежеваніе уже произведено въ натурѣ и въ установленный закономъ срокъ не обжаловано. Окружный Судъ, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: возстановить владѣніе истца Каверина въ лѣсныхъ участкахъ особо отмежеванной дачи деревни Ивницъ, нарушенное распоряженіемъ Воронежскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ объ отобраніи ихъ въ вѣдомство казны. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе уполномоченный управленія указывалъ на неподсудность дѣла судебнымъ установленіямъ вообще, за силою примѣчан. къ 1-й ст. Уст. Гр. Суд. Харьковская Судебная Палата нашла, что управленіе государственныхъ имуществъ Воронежской губерніи, сдѣлавъ распоряженіе о взятіи въ казенный присмотръ состоящаго во владѣніи Каверина лѣса и объ арестѣ проданной и срубленной части сего же лѣса, находящагося Воронежскаго уѣзда, въ дачѣ дер. Ивницъ, утверждаетъ, что это послѣдовало на точномъ основаніи 1372 и 1397 стат. VIII Тома Уст. Лѣсн. Но первая изъ этихъ статей относится только къ въѣзжимъ лѣсамъ, къ числу которыхъ спорный лѣсъ не принадлежитъ, и само управленіе не причисляетъ его къ разряду въѣзжихъ, а вторая, т.-е. 1397 ст., относится къ лѣсамъ общимъ. Подъ названіемъ общихъ лѣсовъ законъ, изъясненный въ 1394 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн., разумѣетъ только тѣ лѣса, которые принадлежатъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, безъ обозначенія, сколько каждому изъ нихъ, принадлежитъ; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что принадлежащіе каждому изъ владѣльцевъ участки земель и лѣсовъ въ дачѣ деревни Ивницъ, на основаніи крѣпостныхъ документовъ, опредѣлены рѣшеніемъ Воронежскаго Уѣзднаго Суда 1802 года, причемъ сдѣлано постановленіе и объ отдѣленіи государственныхъ крестьянъ отъ помѣщиковъ; указанные же рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда земельные и лѣсные участки отмежеваны каждому изъ владѣльцевъ въ натурѣ еще въ 1809 и 1810 годахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что если состоящіе въ дачѣ дер. Ивницъ лѣса отмежеваны каждому изъ владѣльцевъ особыми

участками съ указаніемъ мѣры оныхъ и состояли во владѣніи ихъ съ 1810 г., то спорный по настоящему дѣлу лѣсъ Каверина не можетъ быть названъ общимъ лѣсомъ. Посему Палата признаетъ что вѣдомство государственныхъ имуществъ не имѣло права примѣнять къ этому лѣсу 1397 ст. VШ Т. Уст. Лѣсн., относящуюся собственно къ такимъ лѣсамъ, въ которыхъ не опредѣлены части разныхъ владѣльцевъ. Заявленіе управленія государственныхъ имуществъ, что дача дер. Ивницъ не можетъ быть признана размежеванною, по нераздѣленію выгонныхъ и усадебныхъ земель, не заслуживаетъ уваженія, потому что усадебныя, огородныя, гуменныя и выгонныя земли, на основаніи 536 ст. Т. X ч. 3, въ число пашенной земли не полагаются, а по силѣ 534 ст. того же Тома и части, нарѣзываются отдѣльно отъ общей дачи. Изъ этого слѣдуетъ, что если при деревнѣ Ивницъ усадебныя и выгонныя земли остаются неразмежеванными, то это не можетъ служить основаніемъ къ признанію самой дачи неразмежеванною и, слѣдовательно, къ новому размежеванію входящихъ въ составъ ея пашенныхъ земель и лѣсовъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе управленія государственныхъ имуществъ на то обстоятельство, что спорный лѣсъ находился въ казенномъ присмотрѣ и оберегался казенными полѣсовщиками, ибо съ одной стороны обстоятельства этого управленіе, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказало, а съ другой—потому, что упоминаемое здѣсь указаніе вполнѣ опровергается удостовѣреніемъ мирового посредника о томъ, что спорный лѣсъ состоялъ во владѣніи Каверина и имъ же самимъ оберегался, безъ участія въ томъ казны. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: рѣшенія Окружнаго Суда утвердить.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной на оное уполномоченнымъ Воронежскаго управленія государственныхъ имуществъ, коллежскимъ совѣтникомъ Пржіялговскимъ, и объясненіе на эту жалобу повѣреннаго истца Каверина, коллежскаго ассесора Кольцова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты кассаторъ выставляетъ то обстоятельство, что Палата приступила къ рѣшенію настоящаго дѣла по существу, не разрѣшивъ предварительно, въ порядкѣ, установленномъ 241 и 242 ст. Уст. Граж. Суд., заявленнаго со стороны управленія государственныхъ имуществъ отвода о неподсудности этого дѣла судебнымъ установленіямъ, какъ подлежащаго производству въ порядкѣ жалобы на казенное управленіе, чѣмъ, а равно непринятіемъ въ уваженіе самаго отвода, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила примѣчаніе къ ст. 1 й и 584 ст. Уст. Граж. Суд. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что когда отвѣтчикъ, не предъявляя отвода о неподсудности иска, согласно 1-му пункту 571 стат. Уст. Гр. Суд., т.-е. не указывая на подсудность дѣла другому суду, отвергаетъ самое право истца на разбирательство спора его въ судебныхъ установленіяхъ вообще, то такой отводъ не можетъ подлежать принятію и разсмотрѣнію отдѣльно отъ существа дѣла (рѣш. 1867 г. № 133). Въ виду сего Палата не была обязана заявленный по настоящему дѣлу повѣреннымъ казеннаго управленія въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда отводъ, какъ несоотвѣтствующій буквальному изложенію 1-го пункта 571 ст. Уст. Гражданск. Судопр., разрѣшить предвательно разсмотрѣнія самого дѣла, и, такимъ образомъ, указаніе кассатора на нарушеніе Палатою стат. 584 означеннаго Уст не имѣетъ правильнаго основанія. Приведенныя же имъ ст. 241 и 242 Уст. Гражданск. Судопр. опредѣляющія порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности между судебными и правительственными установленіями, къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ при производствѣ его не было возбуждено вопроса о пререканіи, согласно 240 и 243 стат. сего же Устава. Обращаясь затѣмъ къ самому отводу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію кассатора, распоряженіе Воронежскаго управленія государственныхъ имуществъ о взятіи лѣсныхъ участковъ Ивницкой дачи въ казенный присмотръ и объ арестѣ лѣса, вырубленнаго Каверинымъ во владѣемомъ имъ участкѣ, относится къ категоріи безспорныхъ дѣлъ, о которыхъ упоминается въ примѣчаніи къ стат. 1 Устава Гражданскаго Судо-

производства. Въ приведенномъ примѣчаніи изложено, что такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. По смыслу этого примѣч., къ подобнымъ требованіямъ, не допускающимъ возраженій, относятся распоряженія административныхъ мѣстъ о взысканіи слѣдующихъ въ казну сборовъ, въ размѣрѣ, подлежащею правительственною властью установленномъ, требованія государственныхъ кредитныхъ установленій объ описи и продажѣ заложенныхъ въ нихъ имѣній, частнымъ лицамъ принадлежащихъ, и проч. Но къ числу такихъ требованій не можетъ быть отнесено распоряженіе казеннаго управленія о взятіи въ присмотръ казны принадлежащаго частному лицу недвижимаго имѣнія и объ арестѣ вырубленнаго имъ въ этомъ имѣніи лѣса, ибо такому распоряженію законъ не присвоилъ свойства безспорнаго требованія. На основаніи 2 ст. Уст. Гр. Суд., частныя лица или общества, права коихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, могутъ предъявить суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ; но такой искъ не останавливаетъ распоряженія правительственнаго мѣста или лица, доколѣ не послѣдуетъ о томъ рѣшенія суда. Въ силу этой статьи предъявленъ настоящій искъ Каверина о возстановленіи правъ его по владѣнію и пользованію принадлежащимъ ему имѣніемъ, нарушенныхъ распоряженіемъ казеннаго управленія, а потому судебныя установленія, принявъ означенный искъ къ своему усмотрѣнію не нарушили приведеннаго кассаторомъ примѣч. къ ст. 1-й Уст. Гр. Суд. Второй поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по нарушенію ст. 551 Т. X I ч. и примѣч. къ ст. 776 того же тома ч. 3 уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ видитъ въ соображеніи Судебной Палаты, въ рѣшеніи этомъ изложенномъ, что если при деревнѣ Ивницъ усадебныя и выгонныя земли остаются неразмежеванными, то это не можетъ служить основаніемъ къ признанію самой дачи неразмежеванною и слѣдовательно, къ новому размежеванію входящихъ въ составъ ея пашенныхъ земель и лѣсовъ. Первая изъ приведенныхъ кассаторомъ статей заключаетъ въ себѣ правило, что если въ числѣ владѣльцевъ земель, состоящихъ въ общемъ чрезполосномъ владѣніи находятся государственные крестьяне, то принадлежащая имъ часть земли должна быть выдѣлена особо, хотя бы они или другіе владѣльцы согласія на раздѣлъ не изъявили; а по содержанію примѣчанія ко второй изъ означенныхъ статей, то-есть къ 776 ст. Зак. Межев., выраженное въ этой статьѣ дозволеніе владѣльцамъ оставаться въ общемъ владѣніи не распространяется на дачи, въ которыхъ участвуютъ государственные крестьяне. Этимъ постановленіямъ закона рѣшеніе Судебной Палаты нисколько не противорѣчитъ. Палата не признала, что усадьбы и выгоны государственныхъ крестьянъ должны оставаться въ общемъ съ другими соучастниками владѣніи, но нашла, что общее владѣніе въ усадьбахъ и выгонахъ не можетъ служить основаніемъ для признанія неразмежеванными тѣхъ лѣсныхъ участковъ въ Ивницкой дачѣ, которые уже выдѣлены каждому изъ владѣльцевъ особо и, слѣдовательно, не подлежатъ новому размежеванію. Ссылка кассатора на производящееся по распоряженію мѣстной посреднической комиссіи дѣло о полюбовномъ размежеваніи упомянутой дачи не подкрѣпляетъ его возраженія, ибо вслѣдствіе объясненнаго распоряженія, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, составленъ владѣльцами дачи въ 1867 году полюбовный актъ о томъ, что они желаютъ оставаться при тѣхъ же полевыхъ и земельныхъ участкахъ, которые вымежеваны имъ по рѣшенію 1810 года, а при такихъ обстоятельствахъ, по указанію 1 п. 792 ст. Закон. Межев. (Т. X ч. 3), дѣло о размежеваніи дачи должно признаваться оконченнымъ въ самомъ существѣ и остается только владѣльцамъ просить о командированіи землемѣра для утвержденія сдѣланныхъ межъ и составленія на всѣ участки установленныхъ закономъ плановъ съ межевыми книгами. Наконецъ, третій поводъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по мнѣнію кассатора, составляетъ нарушеніе ст. 1372, 1394 и 1397 Уст. лѣсн. Т. VIII, относящихся къ лѣсамъ общимъ и въѣзжимъ. По содержанію означенныхъ статей, подъ именемъ общихъ лѣ-

совъ разумѣются лѣса, принадлежащіе нѣсколькимъ владѣльцамъ, безъ означенія въ частности, сколько каждому изъ нихъ принадлежитъ, и только къ такимъ лѣсамъ, когда въ числѣ владѣльцевъ состоитъ казна, примѣняются обязанности учрежденій вѣдомства государственныхъ имуществъ, относительно въѣзжихъ лѣсовъ установленныя. Но въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата изъ обстоятельствъ онаго и представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ установила, что принадлежащій истцу Каверину лѣсъ находится въ особо отмежеванныхъ участкахъ. Сдѣлавъ же такой выводъ, правильность коего, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и не опровергается со стороны казеннаго управленія, Палата не могла примѣнять къ дѣлу приведенныя постановленія Устава Лѣсного и ни въ чемъ ихъ не нарушила. Хотя кассаторъ объясняетъ, что учрежденіе, согласно означеннымъ узаконеніямъ, надъ частнымъ лѣсомъ казеннаго надзора не нарушаетъ правъ владѣльцевъ, но подобный надзоръ ограничиваетъ право распоряженія лѣсомъ и какъ посему, такъ равно и по точному смыслу закона не можетъ быть примѣняемъ къ такимъ лѣсамъ, которые находятся въ единственномъ частнаго лица владѣніи. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, 17 марта 1873 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Воронежской губ., коллежскаго совѣтника Пржіялговскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

839.—1875 года ноября 5 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Андрея Жегина, присяжнаго повѣреннаго Владимира Лятошинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ и. о. Товарища Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ)

При разборѣ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о денежной претензіи государственнаго крестьянина Ивана Иванова Зоря къ купцу Андрею Жегину, признанной отвѣтчикомъ и удовлетворенной судомъ, Жегинъ предъявилъ и Зоря встрѣчный искъ въ суммѣ 3500 руб. по векселю, выданному умершимъ братомъ послѣдняго, Михаиломъ Зоря, основывая этотъ искъ на томъ, что Иванъ Зоря воспользовался имуществомъ брата своего, состоящимъ изъ амбаровъ, на общественной землѣ построенныхъ, разнаго платья и двухъ 5% билетовъ на 600 рублей, представленныхъ въ залогъ по содержанію Михаиломъ Зоря казенной оброчной статьи, которая послѣ смерти его перечислена съ тѣмъ же залогомъ за Ивана Иванова Зоря. Повѣренный послѣдняго возражалъ, что вѣритель его наслѣдствомъ послѣ брата не воспользовался, и сослался на свидѣтелей въ томъ, что амбары принадлежали отцу Ивана и Михаила, Ивану Яковлеву Зоря, къ которому, какъ находившемуся еще въ живыхъ во время смерти сына Михаила, перешло все его имущество, и что Михаилъ былъ неотдѣленнымъ сыномъ Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Жегина на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго во встрѣчномъ искѣ его, нашла, что, въ силу 38 ст. Общ. Полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями. Изъ представленныхъ по настоящему дѣлу документовъ, а также изъ совокупности обстоятельствъ дѣла вполнѣ очевидно, что Михаилъ Зоря до смерти своей состоялъ неотдѣленнымъ сыномъ своего отца, Ивана Яковлева Зоря. По крестьянскому обычаю, все принадлежащее къ крестьянскому быту имущество, находящееся въ пользованіи каждаго изъ членовъ нераздѣльной семьи, признается собственностью всего семейства; распоряженіе же этимъ имуществомъ въ совокупности или въ отдѣльныхъ частяхъ предоставляется по старшинству, по взаимному соглашенію, или по приговору стариковъ тому или другому изъ чле-

новъ семейства. Изъ этого общаго правила, конечно, допускаются исключенія; напримѣръ, когда одинъ изъ членовъ семейства, независимо отъ дѣятельности по крестьянскому хозяйству, занимается какимъ-нибудь постороннимъ, некасающимся семейнаго имущества, дѣломъ; въ такомъ случаѣ членъ семейства можетъ имѣть и отдѣльную собственность (192 ст. I ч. X Т.), но таковая, въ случаѣ спора, должна быть доказана. Исходя изъ этого положенія, нельзя не признать, что все бывшее въ распоряженіи Михаила Зоря имущество, принадлежавшее къ крестьянскому хозяйству, какъ то: амбары и права на аренду участка казенной земли съ внесеннымъ залогомъ, составляло не его личную собственность, а общую собственность его семейства. Это имущество послѣ смерти Михаила Зоря поступило по крестьянскому обычаю въ распоряженіе его отца, какъ къ главѣ семейства, и ничѣмъ не доказано, чтобъ послѣ Михаила оно перешло къ Ивану Яковлеву или къ другому сыну его, Ивану Иванову, по праву наслѣдства. Признавая посему недоказаннымъ, чтобъ Иванъ Ивановъ Зоря принялъ наслѣдство послѣ умершаго брата своего, Михаила Зоря, Палата нашла встрѣчный искъ къ нему Андрея Жегина, основанный на 1259 ст. I ч. X Т., о взысканіи по векселю, выданному Михаиломъ Зоря, неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается вопроса о томъ, не обязанъ ли Иванъ Зоря отвѣтствовать за долгъ своего брата, въ качествѣ настоящаго распорядителя общимъ семейнымъ имуществомъ, то во-1-хъ) подобное требованіе составляло бы со стороны Жегина измѣненіе основаній его иска, а во 2 хъ) оно не заслуживаетъ уваженія и потому, что ничѣмъ не доказано, чтобъ вексель, данный за товаръ, относился къ дѣламъ крестьянскаго хозяйства семейства Зоря и выданъ былъ, какъ того требуетъ 184 и 188 ст. I ч. X Т., съ согласія родителя или главы семейства. Засимъ, признавъ неподлежащимъ удовлетворенію требованіе апеллятора о допросѣ свидѣтелей, относительно того, что Иванъ Ивановъ Зоря воспользовался имуществомъ брата своего, Михаила, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ, по довѣренности купца Жегина, присяжный повѣренный Лятошинскій, по нарушенію ст. 192, 193 и 9 п. 698 Т. X ч. I; 9 и 367 Уст. Гр. Суд., объясняя, между прочимъ, что обычное право можетъ быть примѣняемо общими судами только въ отношеніи порядка наслѣдованія между крестьянами и что въ настоящемъ дѣлѣ тяжущіяся стороны на мѣстные обычаи не ссылались.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Жегина, на рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты принесенной, разрѣшенію Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно ли Судебная Палата рѣшеніе свое въ этомъ дѣлѣ основала не на законѣ, а на мѣстномъ крестьянскомъ обычаѣ. Въ силу Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, примѣняемаго и къ государственнымъ крестьянамъ (Высочайше утвержденное 18-го января 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта), на крестьянъ распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ какъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, такъ равно по пріобрѣтенію и распоряженію недвижимымъ и движимымъ имуществомъ (ст. 21 и 33). Изъ этого общаго постановленія указаны въ приведенномъ положеніи два исключенія, когда крестьяне могутъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, а именно: а) въ назначеніи къ малолѣтнимъ сиротамъ опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ, и б) въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ (примѣчаніе къ ст. 21 и статьѣ 38). Такимъ образомъ, по разуму закона, при производствѣ въ общихъ судахъ дѣлъ гражданскихъ, въ коихъ участвуютъ крестьяне, мѣстные ихъ обычаи могутъ быть примѣняемы только по дѣламъ, въ означенныхъ двухъ статьяхъ положенія указаннымъ. Въ настоящемъ случаѣ купецъ Жегинъ, предъявляя искъ по векселю къ крестьянину Ивану Зоря, основывалъ свое право на томъ, что послѣдній наслѣдовалъ въ имуществѣ своего брата, векселедателя Михаила Зоря, а отвѣтчикъ Иванъ Зоря возражалъ, что наслѣдствомъ послѣ брата онъ не воспользовался и что братъ его, умершій ранѣе отца ихъ,

былъ неотдѣленнымъ сыномъ. Очевидно, что какъ самый искъ, такъ и возраженія противъ него основывались на такихъ гражданскихъ отношеніяхъ, которыя вовсе не вытекаютъ ни изъ опеки или попечительства, ни изъ порядка наслѣдованія имуществомъ, но изъ факта полученія наслѣдства, и, слѣдовательно, охраняются силою общихъ законовъ. Въ виду сего къ настоящему спору тяжущихся сторонъ не могли быть примѣняемы мѣстные крестьянскіе обычаи, а, напротивъ, дѣло подлежало разрѣшенію на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. По руководству ст. 9 Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Отступивъ отъ этого коренного правила и разрѣшивъ настоящее дѣло не на основаніи закона, а по мѣстному обычаю, Судебная Палата нарушила приведенную статью Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, 20 апрѣля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 9 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

840.—1875 г. сентября 18 и ноября 5 чиселъ. *По прошенію купца Іосифа Мадіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Уполномоченный Гадячской городской управы, титулярный совѣтникъ Таушевъ, 12 іюня 1873 года просилъ Мирового Судью возстановить владѣніе города Гадяча 26 квадратн. саж. городской земли, нарушенное Мадіевскимъ, указавшимъ землю эту 2-го апрѣля сего года судебному приставу къ описи и продажѣ съ публичнаго торга за долгъ ему, Мадіевскому, купца Буцкаго, и засимъ отмѣнить производство торговъ. При этомъ Таушевъ объяснилъ, что фактъ владѣнія города означенною землею доказывается какъ тѣмъ, что въ настоящее время она находится въ арендѣ отъ города у купца Островскаго, такъ и тѣмъ, что вслѣдствіе предъявленія на него правъ со стороны Островскаго производилась переписка, окончившаяся подпискою, данною Островскимъ управѣ 23-го марта сего года, въ томъ, что онъ, Островскій, признаетъ означенныя выше 26 саж. земли городскою собственностью. Мадіевскій противъ сего возражалъ, что, на основаніи 1197 и 212 ст. Уст. Граж. Суд., искъ этотъ не подлежитъ разбору мировыхъ установленій и что подписка купца Островскаго, на основаніи 1 пункта 31 стат. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію; что указаніемъ въ описи такъ называемой городской земли онъ, Мадіевскій, не нарушилъ фактическаго владѣнія города и полагаетъ, что могъ указать въ продажѣ и не принадлежащее должнику имѣніе, такъ какъ послѣдствіемъ такого указанія для третьяго лица, т.-е. управы, является право на предъявленіе къ нему, Мадіевскому, иска на основаніи вышеуказанныхъ законовъ. Мировой Судья опредѣлилъ: указанную Мадіевскимъ къ описи и продажѣ за долгъ ему купца Буцкаго городскую землю, въ количествѣ 26 квад. саж., застроенную купцомъ Островскимъ подъ лавки и подвалъ, отъ продажи освободить, чѣмъ и возстановить нарушенное владѣніе г. Гадяча. На это рѣшеніе Мадіевскій подалъ апелляціонную жалобу и частную, въ которой просилъ распоряженіе Мирового Судьи объ обращеніи рѣшенія его къ предварительному исполненію, какъ нарушающее смыслъ 131 и 138 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) указаніе Мадіевскаго о неподсудности дѣла сего мировымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ форма нарушенія владѣнія недвижимымъ имѣніемъ выразилась въ томъ, что Мадіевскій указалъ къ описи и продажѣ за долгъ ему купца Буцкаго 26 квадр. саж. земли, состоящей, по объясненію уполномоченныхъ отъ городской управы, въ фактическомъ владѣніи города, ибо указаніе для своего удовлетворенія къ описи и продажѣ такого недвижимаго имѣнія, которое не

состоитъ во владѣніи должника, безусловно нарушаетъ владѣніе наличнаго владѣльца имѣнія, который чрезъ опись и наложеніе запрещенія можетъ лишиться возможности проявлять свое владѣніе; что ст. 1197 Уст. Граж. Суд., упоминая лишь объ имѣніяхъ, состоящихъ во владѣніи должника, не запрещаетъ фактическому владѣльцу имѣнія защищать свое владѣніе въ порядкѣ, указанномъ въ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и въ прим. къ 532 ст. Т. X ч. I по продолж. 1868 года, и не возлагаетъ на него непремѣнной обязанности, въ случаѣ нарушенія владѣнія описью имѣнія, доказывать на имѣніе это право собственности, на основаніи 202 и 212 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировыя установленія не могутъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество; но если тяжущійся представленнымъ документомъ доказываетъ только фактъ дѣйствительнаго владѣнія спорною землею и если этотъ актъ относится по времени къ такимъ событіямъ, которыя послѣдовали не болѣе, какъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, то документъ этотъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть принятъ судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. На семъ основаніи Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ со стороны г. Гадяча, нашелъ, что содержаніе этихъ документовъ показываетъ, что они никоимъ образомъ не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности города на упоминаемую въ нихъ землю, а лишь доказываютъ, что земля эта до указанія ея въ описи Мадіевскимъ, т. е. до 2 апрѣля 1873 года, и даже послѣ этого указанія, состояла въ фактическомъ владѣніи города, каковое владѣніе проявлялось непрерывно съ апрѣля мѣсяца 1863 г.; 3) что Мадіевскій въ опроверженіе представленныхъ управою доказательствъ не представилъ тѣхъ письменныхъ удостовѣреній, для представленія которыхъ, какъ видно изъ апелляціонной жалобы, просилъ Мирового Судью дать ему время чрезъ отложеніе дѣла; 4) что Мировой Судья, какъ видно изъ представленія его, выдалъ исполнительный листъ, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Таушева о пріостановленіи назначенныхъ на землю 20 іюля публичныхъ торговъ, такъ какъ, въ случаѣ признанія Мировымъ Судьею рѣшенія его по настоящему дѣлу неподлежащимъ предварительному исполненію, исполненіе это могло бы сдѣлаться невозможнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, признавая частную и апелляціонную жалобы Мадіевскаго неуважительными, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Мадіевскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 31, 212, 584 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что разсматривалъ это дѣло какъ бы искъ о возстановленіи фактическаго владѣнія городомъ Гадячемъ спорной земли, тогда какъ искъ повѣреннаго городского управленія Таушева предъявленъ былъ о возстановленіи права владѣнія и потому не подлежалъ подсудности мировыхъ установленій; что Съѣздъ, не обсудивъ предмета жалобы его о томъ, что Мировой Судья, вопреки 54 ст. Уст. Гр. Суд., видоизмѣнивъ исковое требованіе повѣреннаго городского управленія, нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд.; что разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что указаніе къ описи недвижимаго имущества не есть искъ о правѣ собственности, а о нарушеніи владѣнія, противорѣчитъ 4 п. 29, 1197 и 212 ст. Уст. Гр. Суд.; что выводъ Съѣзда, что спорная земля до указанія просителемъ къ описи состояла въ фактическомъ владѣніи города, каковое проявлялось непрерывно съ апрѣля 1863 г., подтверждается обстоятельствами дѣла; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 129, 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 177 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что предсѣдатель не склонялъ тяжущихся къ миру.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что лицо, которое полагаетъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, можетъ для предотвращенія публичной продажи предъявить искъ, на основаніи 1197 ст. Уст. Гр. Суд., не только въ томъ случаѣ, когда на это имѣніе указано было взыскателемъ при исполненіи, но и тогда, когда взысканіе обращено именно на это имѣніе въ силу судебнаго рѣшенія. Въ случаѣ обращенія взысканія на имѣніе третьяго лица, не находящееся во владѣніи должника, третье лицо можетъ обжаловать такое дѣйствіе на общемъ

основаніи, порядкомъ, указаннымъ въ 962, 963 и 965—967 ст. Уст. Гр. Суд.; но неправильное распоряженіе судебныхъ или административныхъ мѣстъ и лицъ по предмету описи имѣнія не можетъ служить основаніемъ къ предъявленію иска о нарушеніи владѣнія, въ томъ смыслѣ, какъ сіе указано въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. 1872 г. № 986 и рѣш. 1875 г. апрѣля 23 по дѣлу Короновой и Миницкой), ибо искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, когда заявленіе произведено самовольно частнымъ лицомъ или со стороны казеннаго управленія, дѣйствующаго въ качествѣ частнаго владѣльца. Въ настоящемъ дѣлѣ уполномоченный Гадячской городской управы доказывалъ, что часть недвижимаго имѣнія, описаннаго судебнымъ приставомъ, по указанію Мадіевскаго, у должника его, купца Буцкаго, для публичной продажи, принадлежитъ городу Гадячу и состоитъ въ его владѣніи, но какъ въ такомъ указаніи Мадіевскаго никакого самовольнаго завладѣнія имуществомъ города не заключалось, то Мировой Съѣздъ, въ виду 531 ст. Т. X ч. I, не имѣлъ законнаго повода признавать владѣніе города самовольно нарушеннымъ со стороны Мадіевскаго и постановлять, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія о возстановленіи владѣнія гор. Гадяча. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ дѣлѣ нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. Т. X I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

841.—1875 года сентября 18-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы провизора Матильды Редеръ, губернскаго секретаря Ермолаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Ніжинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрительницы его наслѣдниками умершаго маіора Лимберга 200 руб. по сохранной распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что хотя, на основаніи 4 п. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ въ 1860 г. правилъ о сохранныхъ распискахъ, возложено на наслѣдниковъ умершихъ лицъ, оставившихъ послѣ себя сохранныя расписки, въ теченіе 6 ти мѣсячнаго срока вызывать чрезъ публичныя вѣдомости лицъ, принявшихъ имущество на сохраненіе, чего не исполнили наслѣдники умершаго маіора Лимберга, но, въ виду 2110 стат. I ч. X Т., по которой и на лицъ, принявшихъ имущество на сохраненіе, законъ возлагаетъ обязанность, въ случаѣ смерти отдавшаго имущество на сохраненіе, возвратить таковое законнымъ наслѣдникамъ умершаго или представить оное въ надлежащее присутственное мѣсто для передачи наслѣдникамъ, что въ настоящемъ случаѣ г. Редеръ не выполнено, а также въ виду сознанія повѣреннаго Редеръ, что взятые довѣрительницею по сохранной распискѣ 200 р. ни г. Лимбергъ при жизни его, ни наслѣдникамъ его не возвращены и хранятся у нея и въ настоящее время, а потому, на основаніи 81, 129 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 2110 ст. Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ вдовы Редеръ въ пользу наслѣдниковъ маіора Лимбергъ по сохранной распискѣ, писанной 13 іюля 1863 г., 200 р. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, хотя и основалъ свое рѣшеніе на признаніи его, просителя, но при этомъ нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Сената 1871 года за № 406 тѣмъ, что истецъ не просилъ о запискѣ этого признанія въ протоколѣ (479 ст. Уст. Гр. Суд.); измѣненіемъ смысла отрицательныхъ его возраженій Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Устава; что Съѣздъ, не обсудивъ значенія акта, противъ котораго объявленъ споръ, нарушилъ ст. 105 Устава и 2111 ст. X Т. I ч.; что Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 2110 Т. X ч. 2, которая въ такомъ только случаѣ была бы обязательна для его довѣрительницы, если бы наслѣдники Лимбергъ исполнили обязанность свою вызовомъ въ свое время, чрезъ публичныя вѣдомости, всѣхъ лицъ, касавшихся умершаго Лимберга (2108 ст. по продол.). За неисполненіемъ сего, о существованіи сохранной расписки и о правѣ на искъ

по ней не могло быть и рѣчи; но Съѣздъ, допустивъ противное, нарушилъ 112, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно сохранныхъ расписокъ, выданныхъ и совершонныхъ объ имуществѣ, принятомъ на сохраненіе послѣ обнародованія Положенія 21 ноября 1860 г., законъ поставляетъ въ обязанность какъ наслѣдниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе, такъ и наслѣдниковъ лица, оставившаго послѣ себя сохранную расписку, дѣлать вызовъ по распискамъ въ теченіе 6-ти мѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства. За неисполненіе сего предписанія закона наслѣдники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи имъ поклажи (п. 4 ст. 2108 Т. X ч. I по прод. 1863 г.). Законъ этотъ, по разъясненію Гражд. Кассац. Д-та (сб. рѣш. 1867 г. № 160), не допускаетъ никакого изъятія въ отношеніи наслѣдниковъ отдавателя имущества на сохраненіе и что если въ теченіе 6 мѣсячнаго срока не учиненъ вызовъ лица, принявшаго поклажу, или его наслѣдниковъ, то право иска о возвращеніи поклажи теряется безвозвратно. Въ силу сего закона Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода присуждать съ вдовы Редеръ въ пользу наслѣдниковъ маіора Лимбергъ по сохранной распискѣ, писанной 13 іюля 1863 г., 200 р., такъ какъ наслѣдники Лимберга не исполнили правила, установленнаго въ 4 п. 2108 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г. Хотя же Съѣздъ и основалъ свое рѣшеніе на 2110 ст. Т. X ч. I, по которой и на лицъ, принявшихъ имущество на сохраненіе, законъ возлагаетъ обязанность, въ случаѣ смерти отдавшаго имущество на сохраненіе, возвратить таковое законнымъ наслѣдникамъ умершаго или представить оное въ надлежащее присутственное мѣсто для передачи наслѣдникамъ, что со стороны Редеръ не выполнено, но статья эта могла имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, если бы наслѣдники Лимберга не потеряли безвозвратно всякое право на вчинаніе иска съ Редеръ по сохранной распискѣ, ибо если истецъ не имѣетъ никакого права на самый искъ, то отвѣтчикъ не можетъ быть привлеченъ къ какой либо отвѣтственности по такому иску. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 4 п. дополн. къ 2108 ст. Т. X ч. I по продолж. 1863 г., рѣшеніе Шацкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Моршанскій Мировой Съѣздъ.

842.—1875 года октября 8-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію губернскаго секретаря Александра Протопопова объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнаримъ).

Мѣщанинъ Андрей Леньковъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ губернскаго секретаря Протопопова 120 руб. 61 коп. за проѣзди и волокиты въ размѣрѣ 17 руб. 76 коп., считая съ 1 ноября 1870 года за 592 дня по 3 коп. въ день и другіе расходы и убытки, понесенные просителемъ по производившемуся между ними въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства дѣлу, по которому рѣшеніемъ Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 14 іюня 1872 г. въ искѣ Протопопову было отказано. Въ числѣ убытковъ и расходовъ по дѣлу Леньковъ требовалъ взысканія: во-1-хъ) за употребленную имъ по дѣлу гербовую бумагу и во 2-хъ) за расходы, употребленные имъ на поѣздку изъ г. Сарапуля въ Вятку для выслушанія рѣшенія Палаты, считая туда и обратно за 1168 верстъ, по 5 коп. съ версты, 58 руб. 40 коп. Протопоповъ не призналъ иска этого правильнымъ, объяснивъ: во-1-хъ) что дѣло его съ Леньковымъ рѣшено не 14 іюня, а 4 мая; во-2-хъ) что Леньковымъ не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы имъ дѣйствительно было употреблено то число листовъ гербовой бумаги и того именно достоинства, какъ онъ показываетъ, и въ-3-хъ) что требованіе истца о вознагражденіи за расходы на проѣздъ не подлежитъ удовлетворенію за силою 1725 ст. X Т. 2 ч., по смыслу которой расходы на проѣздъ не входятъ въ счетъ судебныхъ издержекъ, а удовлетворяются взысканіемъ

проѣстей и волокитъ. Мировой Судья присудилъ съ Протопопова въ пользу Ленькова 3 руб. 80 коп. за гербовую бумагу, а равно проѣсти и волокиты за 552 дня въ размѣрѣ 16 руб. 56 коп.; въ остальномъ же искѣ Мировой Судья Ленькову отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Сарапульскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи Протопоповъ призналъ, что проѣсти и волокиты должны быть исчислены за 552 дня, а потому возраженіе его въ апелляціонной жалобѣ, что искъ былъ имъ начатъ не 1 ноября 1870 г., а позже, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что и представленная отвѣтчикомъ квитанція казначейства не подтверждаетъ этого возраженія апеллятора; во-2 хъ) что по исковымъ дѣламъ возраженія отвѣтчика противъ исковаго прошенія истца и опроверженія противъ возраженія подаются въ силу закона (ст. 292, 295 и 296 Т. X ч. 2); что дѣйствительно Леньковъ сіи состязательныя бумаги подавалъ—это доказывается представленными имъ къ дѣлу документами и, между прочимъ, возраженіемъ Протопопова противъ объясненія Ленькова, а то обстоятель тво, что объ этихъ бумагахъ не упомянуто въ рѣшеніи Палаты, не даетъ права предполагать, что онѣ не были поданы. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Протопопова, что Леньковымъ не была взята копія съ рѣшенія Палаты, такъ какъ полученіе таковыхъ копій для тяжущихся обязательно по ст. 479 Т. X ч. 2; если же допустить возможность отказа тяжущагося отъ полученія копіи, то слѣдующія за оную въ казну деньги все-таки съ него взыскиваются. Наконецъ, не доказано Протопоповымъ возраженіе его противъ количества гербовыхъ листовъ, употребленныхъ Леньковымъ на написаніе состязательныхъ бумагъ въ Палату, и въ 3-хъ) относительно требованія Ленькова о взысканіи съ Протопопова расходовъ на проѣздъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 1733 ст. X Т. 2 ч., потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Соображеніе этой статьи съ 1725 ст. Т. X ч. 2 показываетъ, что законъ различаетъ убытки отъ судебныхъ издержекъ, такъ какъ судебныя издержки перечислены въ 1725 ст. X Тома 2 ч., но слова „убытки“ въ этой статьѣ нѣтъ. Какого затѣмъ рода убытки могутъ подлежать ко взысканію въ пользу оправданнаго, законъ прямо не указываетъ, но изъ текста 1733 ст. X Т. 2 ч. видно, что могутъ быть въ этомъ случаѣ присуждены только убытки, съ веденіемъ дѣла сопряженные. Въ этомъ же смыслѣ ст. 1733 разъяснена и въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 290: Сенатъ призналъ, что не подлежатъ взысканію лишь издержки на наемъ повѣреннаго и на содержаніе тяжущихся. Но оправданный тяжущійся не можетъ быть лишенъ права на взысканіе такихъ убытковъ, которые понесены именно лишь вслѣдствіе начатаго дѣла и которые непосредственно и неминуемо изъ того являются. На основаніи же 478—480 ст. X Тома 2 части, явка въ судъ для выслушанія рѣшенія по иску болѣе 150 руб. для тяжущагося обязательна подъ страхомъ послѣдствій, указанныхъ въ 481 ст. Поэтому и Леньковъ, не рискуя своимъ интересомъ, не могъ не явиться изъ г. Сарапуля, гдѣ онъ проживаетъ, въ Вятскую Судебную Палату для выслушанія рѣшенія по иску на него Протопопова въ 825 руб. Вслѣдствіе сихъ соображеній Мировой Съѣздъ нашелъ, что Леньковъ, кромѣ присужденныхъ ему Мировымъ Судьею проѣстей и волокитъ въ суммѣ 16 руб. 56 коп. и судебныхъ издержекъ, поименованныхъ въ 1725 ст. Т. X ч. 2, въ количествѣ 3 р. 80 к., имѣетъ право на полученіе съ Протопопова и убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неправильнаго предъявленія къ нему иска; но изъ исчисленныхъ въ его исковомъ прошеніи убытковъ онъ доказалъ только убытки на 58 руб. 40 коп. на проѣздъ изъ Сарапуля къ Вятку, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Протопопова въ пользу Ленькова всего 78 руб. 76 коп. и за веденіе настоящаго дѣла 15 руб. Протопоповъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, приводя къ тому основаніемъ нарушеніе, по его объясненію, Мировымъ Съѣздомъ ст. 1811, 256, 473 Т. X ч. 2; 644—689 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Протопопова, находитъ,

что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе ст. 1811 X Т. 2 ч. тѣмъ, что Съѣздъ несогласно съ этимъ закономъ опредѣлилъ размѣръ слѣдовавшихъ съ Протопопова проѣстей и волокитъ, ибо искъ противъ Ленькова былъ начатъ не 1-го ноября 1870 года, какъ опредѣлилъ Съѣздъ, а позже, какъ сіе доказываетъ представленная имъ, Протопоповымъ, при апелляціи квитанція казначейства о принятіи отъ него пяковыхъ пошлинъ. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ присудилъ съ Протопопова проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 16 руб. 56 к. на основаніи признанія, сдѣланнаго имъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи въ томъ, что съ него, Протопопова, проѣсти и волокиты слѣдуютъ за 522 дня. Независимо отъ сего, Съѣздъ вошелъ и въ разсмотрѣніе представленной Протопоповымъ къ дѣлу упомянутой квитанціи казначейства, но нашелъ, что документъ этотъ по своему содержанію не подтверждаетъ правильности основаннаго на ономъ возраженія отвѣтчика. Опредѣленіе же значенія признанія, сдѣланнаго тяжущимися на судѣ, а равно доказательной силы представленныхъ имъ документовъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (стат. 5 Учр. Судебн. Уст. и 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства); во 2-хъ) Протопоповъ находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ потому, что истецъ не доказалъ, чтобы имъ, Леньковымъ, поданы были какія либо состязательныя бумаги въ Вятскую Судебную Палату и чтобы получена была копія съ рѣшенія Палаты. Эта жалоба также не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ дѣйствительность самаго факта подачи въ Палату Леньковымъ, какъ отвѣтчикомъ по иску Протопопова, возраженій и опроверженій вывелъ изъ содержанія представленныхъ самимъ Протопоповымъ къ дѣлу документовъ; слѣдовательно, и это заключеніе Мирового Съѣзда, какъ послѣдствіе вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ содержанія бывшихъ въ виду его документовъ и обстоятельствъ дѣла, относясь до существа рѣшенія, не можетъ быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Обязательность же для тяжущихся въ прежнемъ порядкѣ судопроизв. получать копіи съ состоявшихся по ихъ дѣламъ рѣшеній, съ уплатою за сіе гербовыхъ пошлинъ, Съѣздъ вывелъ изъ толкованія имъ смысла ст. 479 Т. X ч. 2, а противъ правильности такого толкованія Протопоповъ въ своей кассаціонной жалобѣ не возражаетъ; въ 3-хъ) неосновательно равнымъ образомъ указаніе Протопопова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 644—689 X Т. 1 ч. присужденіемъ съ него въ пользу Ленькова вознагражденія за проѣзды по дѣлу во время производства онаго въ Вятской соединенной палатѣ. По правиламъ прежняго судопроизводства, потерявшій тяжбу обязанъ былъ, на основаніи ст. 1733 X Т. 2 ч., вознаградить соперника за всѣ судебные издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. На вознагражденіе за какія именно судебныя издержки имѣла право выигравшая сторона—это опредѣлено въ ст. 1725 Т. X ч. 2. Какіе же другіе убытки, сверхъ судебныхъ издержекъ и проѣстей и волокитъ, обязанъ былъ возвратить сопернику потерявшій тяжбу,—о томъ прямого указанія въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (2 ч. X Т. Зак. Гр. изд. 1857 года) не содержится. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что подъ словомъ „убытки“, о которыхъ говорится въ ст. 1733 X Т. 2 ч., должны быть понимаемы всѣ тѣ издержки, которыя неминуемо долженъ былъ понесть тяжущійся вслѣдствіе предъявленнаго къ нему иска, или вслѣдствіе оспариванія его требованій. Въ виду сего объясненіе Протопопова, что проѣсти и волокиты покрываютъ всѣ другіе убытки, съ веденіемъ тяжбы въ прежнемъ порядкѣ сопряженные, кромѣ лишь расходовъ на судебныя издержки, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ стат. 1733 Т. X ч. 2. А такъ какъ для исполненія требованій закона по веденію дѣла въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства могло оказаться необходимымъ для тяжущагося предпринять поѣздку въ тотъ городъ, гдѣ тяжба производилась, то посему судъ и не имѣетъ законнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія требованій о возмещеніи расходовъ, на подобныя поѣздки употребленныхъ. При этомъ отъ суда, которому требованіе сіе предъявлено, должно за-

висѣть въ каждомъ данномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, были ли поѣздки вынуждены производствомъ дѣла, а равно и опредѣленіе размѣра слѣдующаго за эти поѣздки вознагражденія; въ 4-хъ) наконецъ, обращаясь къ жалобѣ Протопопова на несогласное, по его объясненію, съ ст. 256 и 473 Тома X ч. 2 взысканіе съ него денегъ за гербовую бумагу, употребленную Леньковымъ по производству рѣшеннаго Вятскою Палатою дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что по этой части настоящаго иска отвѣтчикъ Протопоповъ утверждалъ, что со стороны истца не представлено доказательствъ, чтобы имъ дѣйствительно было употреблено по дѣлу столько листовъ гербовой бумаги и того разбора, какъ онъ показалъ. Но Мировой Съѣздъ, вопреки стат. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не вошелъ въ обсужденіе этого возраженія и не установилъ, чтобы истцомъ было доказано количество и разборъ употребленной имъ по означенному дѣлу гербовой бумаги, а просилъ съ Протопопова за оную взысканіе въ количествѣ 3 руб. 80 коп. потому только, что отвѣтчикъ не доказалъ своихъ по сему предмету возраженій, и, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе смысла ст. 81 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, возложилъ на отвѣтчика обязанность доказать свои возраженія противъ требованія истца, не установивъ, однако, чтобы послѣднимъ требованія эти были доказаны. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сарапульскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ части, касающейся присужденія съ Протопопова взысканія пошлинъ за гербовую бумагу. по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Елабужскихъ Мировыхъ Судей; въ прочихъ-же частяхъ кассаціонную жалобу Протопопова оставить безъ послѣдствій.

843.—1875 года августа 22-го и ноября 5-го чиселъ. *По жалобѣ Аршеневскаго, повѣреннаго протоіерея Андрея Вѣтвеницкаго, на постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда объ оставленіи безъ разсмотрѣнія просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Повѣренный князя Бориса Щербатова, Менделѣевъ, и жена надворнаго совѣтника Марія Эйхлеръ 6-го іюля 1870 года явились къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою о разборѣ по 30 ст. Уст. Гр. Суд. дѣла ихъ по векселямъ въ 10-ть, 20 ть и 20 тысячь руб., выданнымъ Маріею Эйхлеръ на имя князя Щербатова 10 го февраля 1870 года. Мировой Судья опредѣлилъ: принять къ разсмотрѣнію просьбу Эйхлеръ и Менделѣева и обязать ихъ явиться на 7 е іюля. Стороны явились 7-го іюля и кончили дѣло миромъ на томъ, что Менделѣевъ получаетъ исполнительный листъ на взысканіе съ Эйхлеръ 50 т. руб. съ законными по день уплаты % съ 10 февраля 1870 года. Мировой Судья, на основаніи 30, 71 и 1364 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердилъ мировую сторонъ, зачислилъ дѣло конченнымъ и 8 іюля 1870 г. выдалъ Менделѣеву исполнительный листъ на взысканіе съ Эйхлеръ 50 т. руб. съ % съ 10 февраля 1870 года. Эйхлеръ 6-го марта 1873 года объявлена несостоятельною, а 30 іюня открыло свои дѣйствія конкурсное управленіе по дѣламъ Эйхлеръ, въ которое и былъ представленъ исполнительный листъ Мирового Судьи на взысканіе съ Эйхлеръ 50 т. руб. въ пользу Щербатова, а въ числѣ другихъ претензій, между прочимъ, были представлены претензіи Заржецкой, Таннеръ и протоіерея Вѣтвеницкаго. Повѣренный Вѣтвеницкаго и Заржецкой, Аршеневскій, и прусская подданная Таннеръ 30-го ноября и 3 го декабря 1873 года подали въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 7-го іюля 1870 года, указывая: во-1-хъ) на то, что означеннымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ по 30 статьѣ, нарушаются права ихъ, какъ дѣйствительныхъ кредиторовъ Эйхлеръ, и во-2-хъ) что ими не пропущенъ срокъ, о которомъ говорится въ 3 п. 192 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ они узнали о рѣшеніи, постановленномъ 7-го іюля 1870 г., только

изъ публикаціи конкурса отъ 3-го ноября 1873 года (вѣд. С. П.-Б. град. № 151/227). Въ засѣданіи Съѣзда 26-го января, для выясненія дѣла, на основаніи 368 ст. Уст. Гражд. Судопр., сторонамъ объявлена была резолюція—представить къ дѣлу свѣдѣнія, когда конкурсное управленіе открыло свои дѣйствія и котораго числа и мѣсяца были общія собранія кредиторовъ. При разборѣ затѣмъ дѣла 16 го марта 1874 года на усмотрѣніе суда выставлены были сторонами слѣдующія обстоятельства: во первыхъ, что исполнительный листъ на взысканіе съ Эйхлеръ 50 т. р. въ пользу Щербатова представленъ былъ въ конкурсное управленіе еще 7-го августа 1873 года, почему повѣренный со стороны Щербатова, Архангельскій, указывая на то, что, по ст. 1916 Т. XI, каждый заимодавецъ имѣетъ право являться въ конкурское собраніе для освѣдомленія о дѣлахъ его, и кураторы обязаны представлять ему всѣ свѣдѣнія о состояніи массы, заявилъ, что, при такой возможности знать о претензіи Щербатова еще въ августѣ 1873 г., немыслимо, чтобы Вѣтвеницкій, Таннеръ и Заржецкая не знали о ней до 3-го ноября, и что, слѣдовательно, настоящія просьбы Заржецкой, Таннеръ и Вѣтвеницкаго, какъ поданныя 30 го ноября и 3-го декабря 1873 года, поданы не въ срокъ, установленный въ п. 3 мъ 192 ст. Уст. Гражд. Судопр. Подтверждая это фактами, Архангельскій указалъ на то, что уже 8-го августа 1873 года заявлялъ конкурсному управленію претензію Заржецкой повѣренный ея, Коковцевъ, и что въ общемъ собраніи кредиторовъ Эйхлеръ того-же 8-го августа, а также въ собраніи 30-го іюля, участвовалъ повѣренный Таннеръ, Ведринскій. Наконецъ, Архангельскій указалъ на представленную къ дѣлу истцами копію расчета, выданную изъ Нижегородскаго Окружнаго Суда еще 21-го января 1871 года и въ которой значится подъ № 19-мъ исполнительный листъ на Эйхлеръ въ 50 т. руб., выданный Щербатову. Посему и въ виду того обстоятельства, что въ общемъ собраніи кредиторовъ Эйхлеръ 10-го ноября „заключено“ уже было не оспаривать рѣшеній, постановленныхъ Мировыми Судьями на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., Архангельскій просилъ настоящія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по 30 ст. Мировымъ Судьею, оставить безъ послѣдствій. Истцы просили отмѣнить рѣшеніе, утверждая, что имъ извѣстно стало объ этомъ рѣшеніи только 3-го ноября 1873 г. и что, слѣдовательно, ими не пропущенъ срокъ, указанный въ 3 п. 192 стат. Уст. Гражд. Судопр. Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду буквальнаго смысла 23 ст. Уст. Гражд. Судопр., разрѣшая предварительно вопросъ, имѣютъ-ли истцы право ходатайствовать по даному дѣлу безъ уполномочія конкурснаго управленія, нашелъ, что, по ст. 21 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, съ момента объявленія должника несостоятельнымъ исковыя права его, въ интересѣ, конечно, его кредиторовъ, переходятъ къ конкурсному управленію. Такимъ образомъ, по мысли закона, представителемъ интересовъ всѣхъ вообще кредиторовъ съ момента учрежденія конкурскаго управленія является это послѣднее. И дѣйствительно, въ статьѣ 1931 Тома XI Законъ называетъ конкурсное управленіе „уполномоченнымъ“ отъ всѣхъ заимодавцевъ, управляющимъ въ пользу ихъ дѣлами несостоятельнаго, уполномоченнымъ, имѣющимъ слѣдующій исключительный характеръ. Конкурсное управленіе, будучи уполномоченнымъ заимодавцевъ, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право разсматривать претензіи самихъ довѣрителей и давать имъ полномочіе доказывать эти претензіи судомъ (ст. 1971 Т. XI). Особенность эта объясняется тѣмъ, что конкурсное управленіе является представителемъ интересовъ не того или другого, а всѣхъ вообще кредиторовъ. Очевидно, что въ виду этого обстоятельства не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы каждый кредиторъ имѣлъ право самостоятельно просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ въ пользу другихъ кредиторовъ и принятыхъ конкурсомъ къ исполненію. Допустить противное—значило-бы признать одною лишь формальностью самое право конкурса разсматривать претензіи и игнорировать главную цѣль конкурса—быть представителемъ интересовъ не того или другого, а всѣхъ вообще кредиторовъ. Соотвѣтственно этому и постановлено въ ст. 23 Уст. Гр. Суд., что только „до учрежденія конкурса предоставляется каждому изъ кредиторовъ должника на свой счетъ“ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія су-

дебныхъ установленій. Далѣе 23 ст. Уст. Гр. Суд. говоритъ, что отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать такое ходатайство „на свой счетъ“ или оставить оное со всѣми прежними издержками производства на отвѣтственности того кредитора, который оное на себя принялъ. Очевидно, что первая половина 23 ст. поставлена въ интересѣ каждаго отдѣльнаго кредитора, а вторая часть постановлена въ интересѣ всѣхъ кредиторовъ вообще, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ, очевидно, ставитъ каждаго кредитора въ отдѣльности въ совершенно зависимое положеніе. Зависимость эта опять-таки обуславливается общимъ интересомъ всѣхъ кредиторовъ, блюстителемъ котораго является конкурсное управленіе. Вытекаетъ, слѣдовательно, прежнее положеніе, что по учрежденіи конкурса“ тотъ или другой изъ кредиторовъ не можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго въ пользу другихъ кредиторовъ, безъ уполномочія конкурснаго управленія. Такъ смотритъ на значеніе конкурснаго управленія законъ. Такъ смотритъ на это, какъ нужно заключить, и кассаціонной департаментъ, въ рѣшеніяхъ котораго (№№ 407—1868 г.; 217—1869 г.; 721 и 352—1870 г.) приводится та мысль, что никакія претензіи не могутъ быть заявляемы помимо конкурса, и, слѣдовательно, безъ его участія, а участіе это, какъ изложено выше, необходимо должно обуславливаться общимъ интересомъ всѣхъ кредиторовъ, и, слѣдовательно, нельзя говорить, чтобы одни изъ нихъ въ интересѣ своемъ могли оспаривать рѣшенія, постановленныя въ пользу другихъ кредиторовъ, безъ уполномочія конкурнаго управленія. Такъ думало, какъ видно изъ дѣла, само конкурсное управленіе, когда назначило общее собраніе кредиторовъ на 10 е ноября 1873 года для разрѣшенія вопроса о томъ, начинать ли „конкурсному управленію споръ противъ исполнительныхъ листовъ, выданныхъ на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. (удост. отъ 19 го ноября № 54). На основаніи всего изложеннаго, Съѣздъ пришелъ за заключенію, что Вѣтвеницкій, Таннеръ и Заржецкая не имѣютъ права ходатайствовать по данному дѣлу безъ уполномочія конкурснаго управленія, а потому, разрѣшая дѣло по буквальному смыслу 23 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣзъ 16 го марта 1874 года опредѣлилъ: въ разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ означенныхъ лицъ не входить, въ виду того, что таковыя поданы безъ надлежащаго уполномочія отъ конкурснаго управленія. На это постановленіе Аршеневскій, повѣренный протоіерея Вѣтвеницкаго, принесъ кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы повѣреннаго Вѣтвеницкаго обсужденію Сената по настоящему дѣлу подлежитъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли отдѣльные кредиторы несостоятельнаго должника право, по учрежденіи конкурснаго управленія, защищать судебнымъ порядкомъ права, принадлежащія несостоятельному должнику, безъ особаго на то уполномочія конкурснаго управленія. Заключеніе Мирового Съѣзда, не признавшаго такого права за кредиторами, основано, во-первыхъ, на томъ, что конкурсное управленіе есть представитель всѣхъ вообще кредиторовъ, и, во-вторыхъ, на 21 и 23 ст. Уст. Гражд. Судопр. То положеніе, что конкурсное управленіе признается представителемъ всѣхъ кредиторовъ, вѣрно само по себѣ, но не можетъ служить основаніемъ къ выводу объ исключительномъ правѣ конкурснаго управленія вести судебнымъ порядкомъ дѣла несостоятельнаго. Хотя ст. 1930, 1931, 1959—1972, 1975 и слѣд. стат. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. возлагаютъ на конкурсное управленіе завѣдываніе и распоряженіе имуществомъ несостоятельнаго, разысканіе имущества и долговъ его, разсмотрѣніе заявленныхъ къ несостоятельному требованій и распредѣленіе долговъ его на роды и разряды, хотя по буквальному смыслу 1931 ст. Уст. Торг., конкурное управленіе подчиняется уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ, но этимъ не ограничиваются права каждаго изъ кредиторовъ защищать свои собственные и имущественные интересы по отношенію къ удовлетворенію изъ имущества несостоятельнаго. Въ томъ случаѣ, когда размѣръ удовлетворенія одного кредитора зависитъ отъ отнесенія долга другому кредитору, къ тому или другому роду и разряду, то первый

имѣетъ, въ силу 1973 ст. Уст. Тор., право обжаловать распоряженіе конкурснаго управленія по этому предмету. Такимъ образомъ, несмотря на то, что конкурсное управленіе является представителемъ всѣхъ кредиторовъ, распоряженія его не признаются настолько обязательными для кредиторовъ, чтобы каждый кредиторъ обязанъ былъ подчиниться имъ безусловно, безъ права защищать свои собственные имущественные интересы противъ этихъ распоряженій, хотя бы эти распоряженія касались претензій другихъ лицъ, и только косвенно вліяли на имущественные интересы этого кредитора. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что значеніе конкурснаго управленія, какъ уполномоченнаго, какъ представителя всѣхъ заимодавцевъ, не препятствуетъ каждому изъ заимодавцевъ охранять свои имущественные интересы, независимо отъ конкурснаго управленія, когда онъ считаетъ ихъ недостаточно охраненными со стороны сего управленія, а засимъ указанное значеніе конкурснаго управленія не можетъ служить основаніемъ къ признанію, что каждый изъ кредиторовъ обязанъ безусловно подчиняться отказу конкурснаго управленія отъ веденія судебнымъ порядкомъ дѣла о принадлежащихъ несостоятельному правахъ и не можетъ, независимо отъ конкурснаго управленія, вести такое дѣло для огражденія своихъ собственныхъ имущественныхъ интересовъ, съ цѣлью увеличенія размѣра удовлетворенія своей претензіи. Статьи 21 и 23 Уст. Гр. Судопроизв., на которыя ссылается Мировой Съѣздъ, также не могутъ служить основаніемъ къ тому заключенію, которое приведено въ рѣшеніи Съѣзда. Статья 11 предоставляетъ конкурсному управленію право иска и отвѣта за несостоятельнаго. Наряду съ этимъ общимъ правиломъ ст. 23, предоставляя до учрежденія конкурса каждому изъ кредиторовъ вступать въ дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на судебныя рѣшенія, постановляетъ, что отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать ходатайство по дѣлу или оставить его на отвѣтственности кредитора, вступившаго въ дѣло. Сопоставленіе этихъ двухъ статей показываетъ, что предоставленіе конкурсному управленію права иска и отвѣта за несостоятельнаго не исключаетъ безусловно права каждаго кредитора вести дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго, когда конкурсное управленіе не желаетъ принять на себя веденіе дѣла. Если бы законъ имѣлъ въ виду предоставить право иска и отвѣта за несостоятельнаго исключительно одному конкурсному управленію, и притомъ такъ, что отказъ конкурса отъ веденія дѣла лишаетъ кредиторовъ возможности защищать на судѣ имущественныя права несостоятельнаго, независимо отъ конкурснаго управленія, то въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 23 стат., не было бы предоставлено кредитору продолжать начатое дѣло, когда образовалось уже конкурсное управленіе и оно не пожелало вести этого дѣла. Въ силу всѣхъ приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что дѣйствующіе законы не препятствуютъ кредитору вести судебнымъ порядкомъ дѣло о правахъ, принадлежащихъ несостоятельному должнику, когда конкурсное управленіе отказывается отъ веденія этого дѣла. Но право кредитора на самостоятельное веденіе дѣла можетъ возникнуть не прежде, какъ по одобреніи отказа конкурснаго управленія общимъ собраніемъ кредиторовъ. Это ограниченіе вытекаетъ изъ того, что конкурсное управленіе почитается уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ (Устав. Торгов. ст. 1931) и дѣйствія его подлежатъ ревизіи общаго собранія заимодавцевъ, которое облечено властью измѣнять и отмѣнять распоряженія и предположенія конкурнаго управленія (стат. 1992 того же Устава). При такомъ значеніи конкурснаго управленія и отношеніи его къ общему собранію заимодавцевъ кредиторъ, недовольный отказомъ конкурса отъ веденія дѣла о правахъ, принадлежащихъ несостоятельному, можетъ достигнуть отмѣны этого распоряженія конкурса посредствомъ перенесенія на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли вести это дѣло или нѣтъ. Если общее собраніе найдетъ отказъ конкурснаго управленія неосновательнымъ, то возложитъ на обязанность сего управленія начатіе и веденіе дѣла и тѣмъ самымъ устранится надобность въ веденіи дѣла самимъ кредиторомъ. Если же общее собраніе одобритъ отказъ конкурснаго управленія, тогда у кредитора, недовольнаго этимъ отказомъ, нѣтъ болѣе никакихъ средствъ достигнуть веденія дѣла чрезъ конкурсное

управленіе и тогда этому кредитору остается самому охранять свои имущественные интересы, зависящіе отъ веденія того дѣла. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кредиторъ несостоятельнаго должника имѣетъ право на веденіе судебнымъ порядкомъ дѣла о принадлежащихъ несостоятельному правахъ, когда отъ веденія этого дѣла отказалось конкурсное управленіе и этотъ отказъ одобренъ общимъ собраніемъ заимодавцевъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, вопреки вышеизложенному и вслѣдствіе неправильнаго толкованія 23 ст. Уст. Гр. Суд., безусловно отвергъ право кредитора на веденіе дѣла о принадлежащихъ несостоятельной Эйхлеръ правахъ безъ уполномочія конкурснаго управленія, не установивъ притомъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ и приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ (Уст. Гр. Суд. ст. 129), отказалось ли общее собраніе заимодавцевъ Эйхлеръ отъ веденія сего дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 23 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

844.—1875 г. сентября 11 и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію статскаго совѣтника Григорія Фридебурга объ отмѣнѣ постановленія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талкнистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Дочь коллежскаго совѣтника Анна Залебедская предъявила въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ по сохранной распискѣ въ три тысячи руб. умершаго коллежскаго совѣтника Григорія Тихменева къ опекуну надъ его имѣніемъ, Фридебургу. Фридебургъ отозвался, что искъ долженъ быть предъявленъ не къ нему, а къ наслѣдникамъ Тихменева, такъ какъ они уже приняли его имѣніе, и онъ въ день предъявленія иска опекуномъ не состоялъ. Возникшее по этому отводу производство дошло до разсмотрѣнія Саратовской Судебной Палаты. Палата нашла, что Фридебургъ не подтвердилъ достаточными доказательствами тѣ обстоятельства, на которыхъ онъ основываетъ отводъ по пунк. 3 ст. 571 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а потому предписала Окружному Суду разсмотрѣть дѣло по существу. Окружный Судъ опредѣлилъ: признать Фридебурга обязаннымъ возвратить деньги, а въ случаѣ невозвращенія, взыскать таковыя съ имѣнія Тихменева. На это рѣшеніе Кобылинскій, повѣренный Фридебурга, принесъ апелляцію. При разборѣ дѣла въ Палатѣ со стороны Залебедской былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могъ ли Кобылинскій по той довѣренности Фридебурга, по которой онъ дѣйствуетъ, принесть апелляцію, такъ какъ довѣренность эта дана Кобылянскому лишь по личнымъ дѣламъ Фридебурга, но не по дѣламъ, возникшимъ по искамъ, предъявленнымъ къ нему, какъ къ опекуну надъ имѣніемъ Тихменева. Судебная Палата, останавливаясь на возбужденномъ Залебедскою вопросѣ о полномочіи повѣреннаго отвѣтчика на принесеніе апелляціонной жалобы, нашла, что довѣренностію Фридебургъ уполномочилъ Кобылинскаго на веденіе всѣхъ его личныхъ и по имуществу его возникающихъ дѣлъ. Возбужденный же Залебедской искъ не касался ни личныхъ правъ Фридебурга, ни собственнаго его имущества. Фридебургъ привлеченъ къ дѣлу отвѣтчикомъ въ качествѣ опекуна, то есть какъ временный распорядитель наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ Тихменева и принадлежащаго его наслѣдницамъ. Такимъ образомъ, настоящее дѣло по свойству своему не можетъ быть включено въ ту область личныхъ и имущественныхъ правъ Фридебурга, на защиту коихъ уполномоченъ Кобылинскій означенною довѣренностію, и для хожденія по оному Фридебургу надлежало снабдить повѣреннаго особою спеціальною довѣренностію. За отсутствіемъ же таковой Кобылинскій долженъ быть признанъ ненадлежаще уполномоченнымъ на веденіе дѣла, потому и поданная имъ апелляціонная жалоба, въ силу 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію. А такъ какъ дѣло это производилось сокра-

щеннымъ порядкомъ и рѣшеніе по оному Окружнаго Суда изложено въ окончательной формѣ 27 августа, то, за минованіемъ мѣсячнаго срока послѣ 27 августа и за неподачею надлежащей апелляціи съ чьей-либо стороны, рѣшеніе Суда должно быть признано вошедшимъ въ законную силу. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата 9 ноября 1874 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу Кобылинскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Фридебургъ объясняетъ, что, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ и отвергая юридическое право со стороны Залебедской предъявлять къ нему искъ, какъ къ опекуну по имѣнію, изъятому изъ опекунскаго управленія, для оцѣнки обязательства, выданнаго Тихменевымъ, что, за изъятіемъ имѣнія изъ опекунскаго управленія, относится непосредственно къ самимъ наслѣдникамъ, онъ уполномочилъ Кобылинскаго послѣ увольненія его отъ должности опекуна выданною дивѣренностію общею на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ, гдѣ будетъ слѣдовать, и изъ какихъ бы правъ личныхъ его, Фридебурга, оныя ни вытекали, не упоминая въ этой довѣренности въ подробности, по какимъ именно дѣламъ выдана эта довѣренность; слѣдовательно, Кобылинскій имѣлъ полное право, по смыслу п. 4 ст. 584 Уст. Граж. Суд., ходатайствовать по иску, предъявленному къ нему Залебедскою, какъ къ опекуну, послѣ состоявшагося опредѣленія объ увольненіи его отъ должности опекуна, ибо дѣло это относилось уже до личныхъ его правъ по прежде когда-то его офиціальной обязанности. На семъ основаніи Фридебургъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность жалобы Фридебурга, изложенной въ кассаціонномъ прошеніи, заключается въ томъ, что довѣренность, выданная имъ Кобылинскому, по своему содержанію и обстоятельствамъ дѣла давала сему послѣднему полное право на обжалованіе рѣшенія Саратовскаго Окружнаго Суда, состоявшагося по иску, предъявленному залебедскою къ нему, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго Тихменева, и что посему Судебная Палата не имѣла основанія къ признанію, что Кобылинскій не могъ по этой довѣренности принести апелляціонную жалобу на сказанное рѣшеніе. Въ ст. 793 Уст. Гр. Суд. въ точности указаны предметы вѣдомства Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи этой статьи разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь жалобы на нарушеніе судебными мѣстами прямого смысла законовъ или неправильное оныхъ толкованіе и жалобы на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, а не жалобы на истолкованіе содержанія разнаго рода актовъ, не согласное съ личнымъ заключеніемъ просителей о смыслѣ оныхъ, и это потому, что Уставами Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. опредѣленіе силы и значенія всякаго рода актовъ вообще по ихъ внутреннему содержанію предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу. Изъ сего слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, правильно-ли заключеніе Палаты о томъ, что довѣренность, выданная Фридебургомъ, не давала Кобылинскому права на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по настоящему дѣлу, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и объясненіе Фридебурга, что такимъ заключеніемъ Палата нарушила п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., не поллежитъ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Фридебурга, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

845.—1875 года сентября 11 и ноября 5 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Тиктина, повѣреннаго Евпаторійскаго городского общества, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Во время бывшей крымской войны многіе изъ татаръ Крымскаго полуострова самовольно удалились за границу, въ томъ числѣ удалилось и 84 домо-

владѣльца города Евпаторіи, оставивъ безъ всякаго распоряженія принадлежащія каждому изъ нихъ постройки и дворовыя мѣста въ г. Евпаторіи. По окончаніи войны упомянутыя имущества, въ числѣ другихъ имуществъ Евпаторійскаго уѣзда, принадлежавшихъ самовольно удалившимся татарамъ, взяты были въ 1856 году въ завѣдываніе учрежденнаго для сего правительствомъ Евпаторійскаго уѣзднаго комитета, которымъ затѣмъ имущества, состоящія въ городѣ, переданы въ опекунское завѣдываніе Евпаторійской городской думы, въ безспорномъ завѣдываніи коей они находились по 1872 годъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 года со стороны управленія государственныхъ имуществъ Таврической губерніи предъявлено было Суду требованіе о признаніи на упомянутыя имущества, равно и на доходы, полученные съ оныхъ, правъ собственности казны на основаніи 6 примѣчанія къ 213 статьѣ. Требованіе это было разсмотрѣно Судомъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, и въ виду истеченія десятилѣтняго срока со дня ратификаціи Парижскаго трактата съ одной стороны, а съ другой— отсутствія споровъ противъ правъ казны на тѣ имущества и вообще чьихъ-либо притязаній на оныя, Окружнымъ Судомъ 25-го ноября 1872 года опредѣлено: признать права казны на означенныя имущества въ числѣ 84 хъ, заключающіяся въ дворовыхъ мѣстахъ съ постройками въ г. Евпаторіи, а равно и на доходы этихъ имуществъ, поступившіе во время завѣдыванія оными мѣстной городовой думы. Засимъ 16 марта 1873 г. Евпаторійскимъ городскимъ обществомъ предъявленъ къ управленію государственныхъ имуществъ искъ объ означенныхъ 84 имуществахъ въ гор. Евпаторіи, оцѣненный имъ въ 8 тыс. руб. сер. Въ исковомъ прошеніи повѣренный городского общества, Мисировъ, доказывалъ, что упомянутыя имущества должны быть обращены въ собственность г. Евпаторіи. Доказательства свои онъ основываетъ на 1172 ст. Тома X ч. 1, по силѣ которой остающіяся выморочными въ предѣлахъ города недвижимыя имущества обращаются въ пользу города. Приводимый управленіемъ государственныхъ имуществъ Таврической губерніи въ основаніе своихъ правъ законъ (6 примѣчаніе къ 213 ст. X Тома ч. 2) относится, по мнѣнію его, исключительно къ землямъ въ Крыму ушедшихъ изъ онаго татаръ, но не къ имуществу ихъ, оставшемуся въ городахъ, въ отношеніи къ каковому, за неимѣніемъ спеціальнаго закона, должна быть примѣнена приведенная выше 1172 ст. Тома X части 1. При этомъ Мисировъ доказывалъ, что для признанія имущества выморочнымъ безразлично, умретъ ли владѣлецъ онаго безпотомно, или же онъ будетъ признанъ безвѣстно отсутствующимъ; бѣгство же татаръ за границу, составляя преступленіе, предусмотрѣнное 326 ст. Улож. о наказ., подвергаетъ ихъ лишь признанію безвѣстно отсутствующими и по отношенію къ имуществамъ ихъ влечетъ принятіе мѣръ, указанныхъ въ гражданскихъ законахъ, но не конфискацію ихъ, каковая полагается закономъ за преступленія государственныя. Въ доказательство того, что имущество бѣжавшихъ за границу татаръ само министерство государственныхъ имуществъ признаетъ выморочнымъ, Мисировъ ссылается на приказанія его, данныя управленію государственныхъ имуществъ 25-го февраля и 14 го августа 1866 года. По этимъ основаніямъ Мисировъ просилъ Судъ: во-1-хъ) признать на выморочномъ основаніи права собственности города Евпаторіи на имущества обывателей онаго, татаръ, самовольно удалившихся въ минувшую войну за границу, въ числѣ 84, заключающіяся въ дворовыхъ мѣстахъ съ постройками въ чертѣ города Евпаторіи, а равно на доходы отъ этихъ имуществъ, поступившіе во время завѣдыванія ими городовою думою, каковыя имущества поименованы въ опредѣленіи Окружнаго Суда 25 ноября 1872 г. и представлены въ пользу казны; 2) если до вступленія рѣшенія суда по настоящему дѣлу въ законную силу означенныя имущества и доходы съ оныхъ поступятъ въ фактическое владѣніе казны въ лицѣ управленія государственныхъ имуществъ, то ихъ изъять изъ онаго. Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ, Кулаковъ, въ письменныхъ отвѣтахъ возражалъ, что безвѣстное отсутствіе владѣльца имущества нигдѣ въ законѣ не приравнено къ безпотомной смерти онаго; о каждомъ изъ нихъ говорится въ особыхъ отдѣлахъ законовъ и каждое изъ нихъ по от-

ношенію къ имуществу влечетъ особыя послѣдствія; такъ имущество безпотомно умершаго владѣльца онаго берется въ опекунское управленіе и по истеченіи 10 лѣтъ, за неявкою наслѣдниковъ, дѣлается выморочнымъ; имущество безвѣстно отсутствующаго берется въ казенный присмотръ и, по истеченіи 10 лѣтъ, не переходитъ въ выморочное, а поступаетъ безъ всякаго исключенія въ казну,—эти имущества хотя и можно назвать выморочными, каковыми и назвало ихъ министерство государственныхъ имуществъ въ приводимыхъ истцомъ указахъ, но къ нимъ нельзя примѣнить общихъ законовъ о выморочныхъ имуществахъ, ибо права на оныя казны исключительныя, какъ это видно изъ указовъ 1809 и 1813 годовъ и изъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, изданныхъ 1832 и 1868 годовъ въ отношеніи имѣній, конфискованныхъ за участіе владѣльцевъ оныхъ въ мятежѣ 1831 и 1863 гг., такъ какъ татары удалились за границу во время войны, и притомъ изъ-за политическихъ своихъ убѣжденій. По этимъ основаніямъ Кулаковъ просилъ въ искѣ города отказать. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда представилъ Мисировъ копію изъ доклада Евпаторійской городской думы отъ 25 іюля 1869 года, а Кулаковъ предписаніе министра государственныхъ имуществъ отъ 30 ноября 1859 года. Симферопольскій Окружный Судъ нашелъ, что по существу требованій сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію суда подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли оставшееся послѣ самовольно ушедшихъ изъ Крыма въ восточную войну за границу татаръ, городскихъ обывателей, недвижимое имущество ихъ, находящееся въ городахъ, обращать, согласно 1172 ст. X Т. ч. 1, въ пользу тѣхъ городовъ, въ вѣдомствѣ коихъ оное состоитъ на правѣ выморочномъ, или же таковыя имущества должны быть оставляемы въ казенномъ вѣдомствѣ, какъ неподходящія къ разряду выморочныхъ имуществъ, указанныхъ въ 1162 ст. того же Тома и части. Въ семъ отношеніи оказывается, что для недвижимыхъ городскихъ имуществъ ушедшихъ за границу татаръ, городскихъ обывателей, въ законахъ нашихъ не содержится спеціальнаго постановленія, такъ какъ законъ, выраженный въ 6 примѣчаніи къ 213 ст. X Тома ч. 2, относится только до имуществъ означенныхъ татаръ, состоящихъ внѣ городовъ, до земель ихъ въ Крыму, а потому при разрѣшеніи постановленнаго вопроса слѣдуетъ руководствоваться общимъ смысломъ законовъ, относящихся до имуществъ частныхъ лицъ, оставшихся безхозяйными. Въ нашемъ законѣ предусмотрѣны лишь два случая, въ которыхъ имущество частнаго лица можетъ оказаться безхозяйнымъ: во-1 хъ) когда послѣ умершаго владѣльца не останется вовсе наслѣдниковъ, или таковые не явятся въ 10 ти лѣтній срокъ со времени публикаціи о вызовѣ ихъ, и во-2-хъ) когда владѣлецъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи; таковыми безвѣстно отсутствующими считаются, по 326 и 327 ст. Улож. о наказаніяхъ, и лица, удалившіяся изъ отечества и вообще пребывающія за границею безъ надлежащаго разрѣшенія. Въ первомъ случаѣ имущество называется выморочнымъ (ст. 1162 Тома X ч. 1) и причисляется къ составу имуществъ государственныхъ (ст. 408 Т. X ч. 1); о томъ же, куда именно обращаются имущества безвѣстно отсутствующихъ, въ законѣ нѣтъ особаго постановленія; законъ уголовный (статьи 326 и 327 Улож. о наказаніяхъ) говоритъ только, что съ имѣніемъ безвѣстно отсутствующихъ поступается на основаніи правилъ, постановленныхъ для сего законами гражданскими, а въ законахъ гражданскихъ сказано лишь (въ 1243 и 1244 ст. X Тома ч. 1), что имѣніе безвѣстно отсутствующаго берется въ казенный присмотръ, и если безвѣстно отсутствующій явится прежде истеченія десятилѣтняго срока со дня объявленія въ вѣдомостяхъ и докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему, то оное возвращается ему; но изъ сихъ двухъ статей очевидно, что онѣ относятся собственно до безвѣстно отсутствующихъ наслѣдниковъ и что взятіе имѣнія безвѣстно-отсутствующаго лица въ казенный присмотръ есть мѣра временная: она продолжается до истеченія 10 лѣтняго срока. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ заключить, что съ имѣніями безвѣстно-отсутствующихъ вообще, по истеченіи 10 лѣтняго срока со времени публикаціи, слѣдуетъ поступать на основаніи законовъ собственно о безвѣстно—отсутствующихъ наслѣдникахъ, т.-е. признавать таковыя имущества выморочными со всѣми послѣдствіями для вы-

морочныхъ имуществъ въ законѣ установленными. Къ такому заключенію приводитъ еще и то соображеніе, что, по 1162 ст. Т. X ч. 1, понятіе о выморочномъ имѣніи не обусловливается только неимѣніемъ наслѣдниковъ, по случаю прекращенія всего рода владѣльца, но и неявкою ихъ въ 10 лѣтній срокъ, хотя бы таковые и были, и что, по 406 и 407 ст., выморочныя имущества отнесены къ разряду вообще всѣхъ тѣхъ имуществъ, которыя окажутся никому въ особенности не принадлежащими, а именно всѣ оныя входятъ въ составъ имуществъ государственныхъ. Принимая засимъ во вниманіе, что изъ общаго права казны на имущества выморочныя, по 1167 и 1172 ст. (по прод. 1863 г.) Т. X ч. I, сдѣлано, между прочимъ, исключеніе въ отношеніи находящихся въ городѣ выморочныхъ недвижимыхъ имуществъ городскихъ обывателей, каковыя обращаются въ пользу тѣхъ городовъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ самое имѣніе; что отъ сего исключенія не изъяты имущества въ городахъ ушедшихъ за-границу татаръ, городскихъ обывателей, ибо спеціальный объ нихъ законъ, выраженный въ примѣч. къ 213 ст. Т. X ч. 2, касается лишь имуществъ ихъ, внѣ городовъ находящихся, и что, наконецъ, постановленіе Суда 25 ноября 1872 года, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, о признаніи права казны на оставшіяся въ г. Евпаторіи недвижимыя имущества удалившихся изъ онаго за границу татаръ, городскихъ обывателей, въ крымскую войну, не лишаетъ городскихъ обывателей права отыскивать сіи имущества въ свою принадлежность общимъ порядкомъ, для спорныхъ дѣлъ установленнымъ.—Окружный Судъ призналъ требованіе Евпаторійскаго городского общества о признаніи на выморочномъ основаніи права собственности г. Евпаторіи на недвижимыя имущества обывателей онаго, удалившихся за границу, подлежащимъ удовлетворенію и потому, руководствуясь приведенными законами, а также 868 и 1292 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: состоящія въ г. Евпаторіи дворовыя мѣста съ постройками 84 владѣльцевъ-татаръ, удалившихся за границу, признанныя по опредѣленію сего Суда, состоявшемуся въ охранительномъ порядкѣ 25 ноября 1872 года, подлежащими къ передачѣ въ казну, признать принадлежащими городу Евпаторіи вмѣстѣ съ доходами, собранными съ оныхъ во время опекунскаго завѣдыванія, каковыя имущества и передать во владѣніе города Евпаторіи. На это рѣшеніе управленіе государственныхъ имуществъ принесло апелляціонную жалобу: въ которой изъяснило: 1) что изложенное въ 6 примѣчаніи къ 213 ст. Т. X ч. 2 (по продолж. 1863 г.) правило относится до всякаго имущества вышедшихъ во время войны 1853—55 годовъ въ Турцію татаръ, а не до имущества, состоящаго только внѣ городовъ, вслѣдствіе чего несомнѣнно, что это законоположеніе должно быть примѣняемо и къ имуществу, оспариваемому истцомъ, Евпаторійскимъ городскимъ обществомъ, такъ какъ имущество это состоитъ въ землѣ съ постройками и находится въ Крыму; 2) что законъ, видимо, различаетъ имущества выморочныя отъ имуществъ татаръ, вышедшихъ изъ Крыма за границу, и отъ имуществъ лицъ безвѣстно отсутствующихъ. Постановленія о выморочныхъ имуществахъ находятся въ ст. 1162, 1183 Т. X ч. I, а постановленія о крымскихъ татарахъ въ 213 ст. Т. X ч. 2, а объ имуществахъ лицъ безвѣстно отсутствующихъ въ 1243—1245 ст. Т. X ч. I. Различіе это главнымъ образомъ усматривается въ томъ, что при выморочности имущества таковое, на основаніи 1164 ст. Т. X ч. I, берется въ опекунское завѣдываніе, а при безызвѣстной отлучкѣ владѣльца имѣніе его, по силѣ 1243 ст., берется въ казенный присмотръ, а если далѣе въ законѣ нѣтъ правила, куда эти послѣднія имущества обращаются изъ казеннаго присмотра по истеченіи 10 лѣтъ, то изъ этого слѣдуетъ прямой выводъ, что они остаются навсегда въ казенномъ вѣдомствѣ, охраненію котораго ввѣрены; 3) что татарскія имѣнія должны считаться коофискованными въ пользу казны, съ изъятіемъ, въ виду всеобщей амнистіи по Парижскому трактату, въ пользу владѣльцевъ ихъ, удалившихся за границу по политическимъ убѣжденіямъ, если они возвратятся въ отечество въ теченіе земской давности; это подтверждается мотивами, приведенными въ Высочайше утвержденномъ 19 ноября 1859 года положеніи комитета министровъ, и 4) что право казны на постройки бѣжавшихъ за границу татаръ вытекаетъ изъ всѣхъ правительственныхъ распоряженій относительно имуществъ, при-

надлежащихъ удалившимся за границу вслѣдствіе своихъ политическихъ убѣжденій; никакое имущество такихъ лицъ никогда не поступало въ пользу города, а всегда обращалось въ казну, а имущества татаръ должны принадлежать казнѣ по одному тому, что владѣльцы ихъ въ теченіе 10 лѣтъ не возвратились въ отечество, какъ предполагалъ законъ, выраженный въ примѣчаніи къ 213 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 года. Одесская Судебная Палата нашла, что требованіе города Евпаторіи основано на 1172 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гр., которая въ прод. 1863 года редактирована въ слѣдующихъ словахъ: недвижимыя имущества въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель, остающіяся выморочными, обращаются въ пользу города во всѣхъ случаяхъ кромѣ особо изъятыхъ изъ сего правилъ (ст. 1168—1171, 1173—1174). Въ виду безспорности того обстоятельства, что отыскиваемыя городомъ 84 дворовыя мѣста съ постройками принадлежали татарамъ, покинувшимъ Россію во время крымской кампаніи, что эти имущества въ 1856 году взяты были, по распоряженію правительства, въ вѣдѣніе комитета, особо для сего учрежденнаго, затѣмъ переданы въ опекунское завѣдываніе и, наконецъ, признаны по опредѣленію Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 25 ноября 1872 г. въ охранительномъ порядкѣ производства, принадлежащими казнѣ съ доходами отъ этихъ имуществъ, во время завѣдыванія оными мѣстною городовою думою поступившими, слѣдуетъ обратиться къ тому основанію, на которомъ построено это исковое требованіе. Основаніе это есть право наслѣдованія города въ недвижимыхъ имуществахъ, находящихся въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель и оставшихся выморочными. Подъ этимъ названіемъ законъ (1162 ст. Т. X ч. I) разумѣетъ имущество, оставшееся послѣ умершаго владѣльца, у котораго вовсе не было наслѣдниковъ, или если таковые были, но не явились за полученіемъ наслѣдства въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня вызова ихъ чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ; изъ этого опредѣленія выморочности имуществъ, правила о которой находятся въ отдѣленіи 6, главы 2, раздѣла 2, кн. III Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. и озаглавлены „О порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ“, нельзя не притти къ тому убѣжденію, что выморочными могутъ быть только имущества, оставшіяся послѣ лицъ, умершихъ безъ завѣщанія и по смерти которыхъ не явились наслѣдники за полученіемъ наслѣдства,—только такія имущества суть выморочныя, а не тѣ, которыя поступили въ завѣдываніе опеки и правительства по инымъ какимъ либо случаямъ и по безвѣстному отсутствію владѣльцевъ или по самовольному покинутію ими отечества, слѣдовательно, на основаніи 1172 ст. Т. X Св. Зак. Гражд. ч. 1, въ пользу города въ такомъ только случаѣ обращается недвижимое имущество, въ предѣлахъ его состоящее, если имущество то выморочное, т. е. осталось послѣ лица, умершаго безъ завѣщанія и безъ наслѣдниковъ; къ такимъ выморочнымъ имѣніямъ никакъ не могутъ быть приравнены имущества, оставшіяся въ Крыму послѣ татаръ, покинувшихъ Россію во время крымской войны въ 1853—55 годахъ. Имущества эти остались послѣ лицъ, самовольно покинувшихъ отечество, а не лицъ умершихъ, вслѣдствіе чего къ этимъ имуществамъ не могутъ быть примѣнены ни правила о порядкѣ наслѣдованія по закону вообще (главы 2 разд. II кн. III Т. X ч. I), такъ какъ наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (ст. 1104), ни въ отдѣльности правила о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ, составляющаго одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія имуществъ наслѣдствомъ по закону. Объ имѣніяхъ лицъ, въ безвѣстномъ отсутствіи находящихся, равно отлучившихся изъ отечества, существуютъ особыя правила: о первыхъ въ 1243 и 1244 ст. Т. X ч. I и въ 1453 ст. Уст. Гражд. Суд., а во вторыхъ въ 326 Улож. о наказ. Наконецъ, о земельныхъ имуществахъ въ Крыму, составлявшихъ собственность самовольно удалившихся за границу татаръ, существуетъ спеціальное постановленіе, выраженное въ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи 24 ноября 1859 года (6 примѣчаніе къ 213 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. по прод. 1863 г.), въ силу котораго имущества эти принимаются въ опекунское управленіе и оставляются въ ономъ до окончанія срока земской давности, считая срокъ со дня ратификаціи Парижскаго трактата, но съ тѣмъ,

однако же, что если бы въ теченіе сего времени кто-либо изъ означенныхъ лицъ возвратился въ отечество и представилъ право свое на владѣніе землею, то претензію каждаго токого лица разсматривать отдѣльно установленнымъ судебнымъ порядкомъ; одно то, что въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи поименованы татары дворянскаго, духовнаго и мѣщанскаго сословій, а также и татары государственные крестьяне, доказываетъ, что этотъ спеціальный законъ относится не только до имуществъ, состоящихъ въ уѣздахъ Таврической губерніи, но и находящихся въ городахъ и принадлежавшихъ городскимъ обывателямъ; наконецъ, изъ сопоставленія мѣры охраненія, указанной въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, съ тѣми данными, кои содержатся въ 326 ст. Улож. о нак. и 1243 ст. Т. X ч. I, можно вполнѣ убѣдиться въ томъ, что отлучившійся самовольно изъ отечества почитается безвѣстно отсутствующимъ; имѣніе же сего послѣдняго берется въ казенный присмотръ. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата признала, что крымскія имѣнія татаръ, покинувшихъ Россію во время послѣдней войны $18^{53}/_{55}$ годовъ и въ теченіе 10 лѣтъ со времени ратификаціи Парижскаго трактата въ Россію не возвратившихся, не могутъ быть признаны выморочными. Вслѣдствіе сего, находя искъ Евпаторійскаго городского общества о признаніи правъ собственности города на выморочномъ основаніи на 84 дворовыя въ г. Евпаторіи мѣста съ постройками, принадлежащія помянутымъ татарамъ, недоказаннымъ и руководствуясь ст. 366 и 776, Судебная Палата 30 октября 1874 г. опредѣлила: въ искѣ Евпаторійскаго городского общества отказать. На это рѣшеніе Тиктинъ, повѣренный Евпаторійскаго городского общества, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 1172 ч. I и 6 прим. къ ст. 213 ч. 2 Т. X, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Судебной Палаты Евпаторійскому городскому обществу въ искѣ послѣдовалъ съ одной стороны на томъ основаніи, что имущество, на которое оно простираетъ право, осталось не послѣ лицъ умершихъ, а послѣ лицъ, самовольно покинувшихъ отечество, и потому, по имѣющемуся въ ст. 1162 ч. I Т. X опредѣленію, какое имущество признается выморочнымъ, не можетъ быть причислено къ этого рода имуществамъ, а съ другой стороны по той причинѣ, что изъ указанной въ 6 мъ примѣч. къ ст. 213 ч. 2 Т. X (по прод. 1863 г.) мѣры охраненія имуществъ, оставшихся послѣ удалившихся за границу во время крымской войны татаръ, оказывается, что такія лица почитаются безвѣстно-отсутствующими, имѣніе же сихъ послѣднихъ, по ст. 326 Улож. о нак., берется въ казенный присмотръ. Вышесказанныя основанія къ оставленію иска Евпаторійскаго городского общества безъ послѣдствій не могутъ быть признаны правильными. Лица, самовольно удалившіяся за границу, къ коимъ принадлежатъ татары, объ имуществѣ которыхъ идетъ настоящее дѣло, считаются, какъ это признала и Палата, по ст. 326 Улож. о наказ., за безвѣстно отсутствующихъ. Относительно имѣнія такого рода лицъ этою статьею предписано поступать на основаніи постановленныхъ для сего въ гражданскихъ законахъ правилъ. По этимъ правиламъ имѣніе безвѣстно отсутствующаго берется въ охраненіе (ст. 1243 и 1244 ч. I Т. X) впредь до его явки, если таковая послѣдуетъ въ 10 ти лѣтній со дня припечатанія вызова въ вѣдомостяхъ срокъ, и если при этомъ онъ надлежащимъ образомъ докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему, то таковое возвращается ему съ доходами. Изъ содержанія этихъ статей оказывается, что право на имѣніе въ теченіе 10 лѣтняго срока сохраняется не только для безвѣстно отсутствующаго, но и для законныхъ его наслѣдниковъ. Послѣдствія же неявки въ этотъ срокъ указаны въ ст. 1246, 1262 и 1264 ч. I Т. X. Они одинаковы съ тѣми послѣдствіями, которыя опредѣлены для неявившихся въ 10-ти лѣтній срокъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ лица умершаго. На основаніи этихъ статей таковое послѣдствіе заключается въ безвозвратномъ лишеніи права на имущество и поступленіи сего послѣдняго въ разрядъ имуществъ выморочныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что имущество безвѣстно отсутствующаго лица, вслѣдствіе непредъявленія къ оному въ 10-ти

лѣтній срокъ со дня публикаціи права какъ имъ самимъ, такъ и его наслѣдниками, ставъ имуществомъ выморочнымъ, должно въ дальнѣйшемъ опредѣленіи правъ на оное подчиняться тѣмъ узаконеніямъ, которыя существуютъ для этого рода имуществъ. По ст. 1172 ч. I Т. X (по прод. 1872 г.) выморочныя имущества городскихъ обывателей во всѣхъ случаяхъ, кромѣ изъятыхъ изъ общаго правила, обращаются, если таковыя состоятъ изъ недвижимостя, въ городахъ или на отведенныхъ имъ земляхъ находящейся, въ пользу тѣхъ городовъ, въ вѣдомствѣ коихъ они состоятъ. На семъ основаніи заключеніе Судебной Палаты о томъ, что право города на недвижимое имущество, оставшееся послѣ городского обывателя, можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если оно сдѣлалось безхозяйнымъ вслѣдствіе его смерти и неявки въ 10-ти лѣтній срокъ наслѣдниковъ, а не по какому-либо другому случаю, оказывается несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ вышеприведенной ст. 1172 ч. I Т. X (по прод. 1872 года). Примѣчаніе 6 къ ст. 213 ч. 2 Т. X, какъ содержаніе ея показываетъ, опредѣляетъ только начало, съ котораго долженъ исчисляться срокъ земской давности на предъявленіе самовольно удалившимися за границу татарами права на оставшееся послѣ нихъ въ Крыму имущество, а равно и то положеніе, въ которомъ это имущество должно находиться въ продолженіе этого времени, но въ немъ не содержится никакихъ указаній на то, въ разрядъ какихъ имуществъ—казенныхъ или городскихъ—должно оно поступить съ истеченіемъ земской давности. При такомъ отсутствіи въ семъ отношеніи въ этомъ законѣ какихъ-либо данныхъ оно не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію происходящаго между казною и городомъ Евпаторіею спора о правѣ на оставшееся въ этомъ городѣ недвижимое имущество татаръ, обывателей этого города, и Палатѣ для разрѣшенія этого спора слѣдовало ограничиться предписанными для сего въ ч. I Т. X правилами. Находя, что, за такимъ нарушеніемъ ст. 1172 ч. I Т. X (по прод. 1863 года) и 6 п. ст. 213 ч. 2 Т. X (по прод. 1863 года), рѣшеніе Одесской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

846.—1875 года сентября 30 и ноября 5 чиселъ. *По прошенію Лаврова, повѣреннаго купчихи Елисаветы Шиловой, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

По духовному завѣщанію купца Кожухова, согласно послѣдовавшимъ объ этомъ завѣщаніи судебнымъ рѣшеніямъ, съ наслѣдницы Кожухова, Русановой, слѣдовали купеческой женѣ Елисаветѣ Шиловой ежегодные платежи съ рожденія и впредь до ея совершеннолѣтія. Русанова этой воли завѣщателя не исполнила. Вслѣдствіе сего Шилова, родившаяся въ 1840 году, въ 1871 г. предъявила въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ къ Русановой искъ, прося о присужденіи съ послѣдней: 1) 15571 руб. 58 коп. слѣдовавшихъ ей ежегодныхъ платежей въ продолженіе 21 года; 2) 8285 рубл. 77 коп., составляющіе проценты на каждый неуплаченный своевременно ежегодный платежъ по день ея совершеннолѣтія; 3) 14501 руб 65 коп. % на обѣ продыдущія суммы, составляющія въ совокупности 23857 руб. со дня ея совершеннолѣтія (1861 г.) по день предъявленія настоящаго иска (1871 года) за девять лѣтъ десять мѣсяцевъ и десять дней. Харьковская Судебная Палата, до которой дошло это дѣло, присудила Шиловой съ Русановой капитальную сумму 15571 руб. 58 коп., а равно и вторую сумму (8285 рубл. 77 коп.); что же касается до 3-й суммы, то въ отношеніи таковой Палата нашла, что 23857 рубл. слагается изъ двухъ суммъ: изъ капитальной 15571 руб. 58 коп. и изъ процентовъ на эту капитальную сумму 8285 руб. 77 к.; что проценты исчисляются на одну капитальную сумму, но не на наросшіе на оную проценты, и что посему за время съ 1861 года по день предъявленія иска Шиловой могутъ быть присуждены проценты только на одну капитальную сумму 15571 рубл. 58 коп., каковыхъ причитается въ количествѣ 9319 рубл. Лавровъ, повѣрен-

ный Шиловой, находя отказъ Палаты въ насчитаніи процентовъ на процентную сумму въ 8285 р. 77 к. за время съ 1861 г. по 1871 г. послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 641 и 2020 ч. I Т. X и ст. 72 ч. 2 Т. X, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Лаврова о неправильности сдѣланнаго Палатою расчета въ причитающейся Елисаветѣ Шиловой съ Русановой суммѣ въ томъ, что Палата исчислила проценты по день предъявленія иска на одну образовавшуюся по день совершеннолѣтія Шиловой капитальную сумму неполученныхъ ею отъ Русановой по духовному завѣщанію дѣда Кожухова ежегодныхъ платежей, тогда какъ Палатѣ слѣдовало, независимо отъ этого исчисленія, насчитать по день предъявленія иска и на составившуюся ко дню совершеннолѣтія Шиловой процентную сумму на эти неполученные отъ Русановой платежи, не можетъ быть признано основательнымъ и согласнымъ съ приводимыми Лавровымъ въ подтвержденіе правильности этого требованія Шиловой законами. Изъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Лавровымъ законовъ въ стат. 641 ч. I Т. X сказано, что недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ его владѣніи денежныхъ капиталовъ внести за все время ихъ удержанія узаконенные проценты по 6 на сто, а въ сдѣланной въ этой стат. ссылкѣ на ст. 2020 ч. I Т. X, равно какъ и въ статьѣ 72 ч. 2 Тома X указано, что эти 6 процентовъ исчисляются порядкомъ не сложнымъ, т.-е. что они идутъ не на одну капитальную сумму, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на наросшіе на оную проценты. Посему, какъ требованіе Шиловой о томъ, чтобы, независимо отъ процентовъ по день предъявленія иска на незаплаченные ей Русановою ежегодные платежи, составляющіе капитальную сумму въ количествѣ 15571 руб. 58 коп., были исчислены и проценты по этотъ день и на наросшіе на эти ежегодные платежи проценты со времени ея совершеннолѣтія по день предъявленія иска составляетъ въ сущности требованіе о начисленіи процентовъ на проценты, т.-е. исчисленіе таковыхъ, вопреки предписанію закона, порядкомъ сложнымъ, то Палата правильно оставила это требованіе безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Лаврова, повѣреннаго Елисаветы Шиловой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

847.—1875 года октября 9 и ноября 5 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Коломакина объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Евдокія Силина просила Мирового Судью о взысканіи съ мужа ея, мѣщанина Алексѣя Коломакина, 480 руб. на содержаніе просительницы и прижитаго ею съ нимъ ребенка. По производству дѣла оказалось, что Алексѣй и Евдокія Коломакины состояли болѣе десяти лѣтъ въ супружествѣ, по раскольническому обряду заключенномъ, но потомъ Алексѣй Коломакинъ, принявъ православіе, вступилъ въ бракъ, съ разрѣшенія Черниговской духовной консисторіи, по православному обряду, съ другою женщиною. Новозыбковскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго восходило настоящее дѣло, нашелъ, что истица состояла въ брачномъ сожительствѣ по старообрядческому обряду съ отвѣтчикомъ Коломакинымъ, послѣдствіемъ котораго осталась малолѣтняя дочь, и сожительство это прекращено по желанію отвѣтчика. На основаніи статьи 994 Улож. о наказ., содержаніе ребенка и матери при незаконномъ сожительствѣ лежитъ на обязанности отца и, кромѣ того, виновные въ таковомъ сожительствѣ подвергаются церковному покаянію. Но сожительство по старообрядческому обряду правительствомъ терпимо, слѣдовательно, не можетъ быть уголовнаго наказанія, а только должны возникать гражданскія послѣдствія. Посему и примѣняясь къ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., 232 и 3 п. 250 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Коломакина въ пользу матери и дочери 480 руб., съ тѣмъ, чтобы половина этихъ денегъ была выдана матери, а другую половину передать въ Шело-

шовскій сиротскій судъ до совершеннолѣтія или выхода въ замужество дочери, на содержаніе которой выдавать проценты; о назначеніи же опеки сообщить сиротскому суду. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ отвѣтчикъ Коломакинъ, указывая на нарушеніе 1003 ст. Уст. Уг. Суд., въ силу которой, по разъясненію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 г. № 657, искъ о понужденіи отца обезпечить содержаніе прижитаго имъ внѣ брака младенца и его матери долженъ быть предъявленъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приведенномъ просителемъ Коломакинымъ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената разъясненъ, по примѣненію къ 1003 ст. Уст. Уг. Суд., порядокъ производства дѣлъ по гражданскимъ искамъ, возникающимъ изъ незаконнаго сожитія, послѣдствіемъ котораго было рожденіе младенца, то-есть изъ противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ 994 ст. Улож. о нак. Но въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не призналъ противозаконнаго сожитія, подлежащаго уголовному наказанію, въ виду того, что сожительство раскольниковъ, происходившее вслѣдствіе брака, по обряду ихъ заключеннаго, правительствомъ терпимо, и на этомъ основаніи нашелъ, что искъ Силиной съ Коломакина подлежитъ производству и рѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ. Такое заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія какого-либо закона, а, напротивъ, находитъ подтвержденіе въ Высочайше утвержденномъ 19 апрѣля 1874 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшено раскольникамъ просить о записаніи въ метрическую книгу браковъ ихъ, до воспослѣдованія означеннаго закона совершонныхъ, чрезъ каковое записаніе браки эти пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака. На этомъ основаніи, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, 12 февраля 1874 г. состоявшемся, указываемаго кассаторомъ нарушенія 1003 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Коломакина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

848.—1875 г. октября 9 и ноября 5 чиселъ. *По прошенію пов. жены полковника Софіи Константиновичъ, прис. пов. Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червянскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Лубенскій Уѣздный Судъ, вслѣдствіе сообщенія тамошней дворянской опеки о томъ, что послѣ смерти подполковника Андрея и жены его Маріи Санковскихъ осталось недвижимое имѣніе, въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ состоящее, вызывалъ наслѣдниковъ къ имѣнію означенныхъ владѣльцевъ безъ обозначенія уѣзда, въ которомъ оно находится, о чемъ припечатана въ Сенатскихъ Объявленіяхъ третья публикація 2 іюня 1860 г. Затѣмъ, по опредѣленію 10 апрѣля 1864 г., тотъ же Уѣздный Судъ призналъ наслѣдниками къ имѣнію Андрея и Маріи Санковскихъ дочерей ихъ, Анну Леонтовичъ и Марію Ильяшенко, а буде онѣ въ живыхъ не находятся, то дѣтей ихъ, въ этомъ опредѣленіи поименованныхъ, т. е. въ правахъ Леонтовичъ —трехъ сыновей и трехъ дочерей ея, а въ правахъ Ильяшенко—сына ея Андрея и дочь Софію. Андрей Ильяшенко по улиточной записи, утвержденной Лубенскимъ Уѣзднымъ Судомъ 20 октября 1864 г., основываясь на двухъ крѣпостныхъ завѣщаніяхъ дѣда и бабки своихъ, Андрея и Маріи Санковскихъ, коими предоставлено ему вмѣстѣ съ двумя родными сестрами, Софіею и Анною, недвижимое имѣніе Лубенскаго уѣзда въ селеніи Лазарки и Зеньковскаго уѣзда въ селеніи Млинахъ, а равно на принадлежащемъ ему правѣ законнаго наслѣдованія послѣ умершей сестры его, Анны, всѣ принадлежащія ему по закону права на полученіе части упомянутаго имѣнія передалъ сестрѣ своей Софіи, по мужу Константиновичъ. Запись эта, по по-

становленію Полтавской Гражданской Палаты, состоявшемуся 5 іюля 1865 г., довершена со взятіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, а въ надписи на оной объяснено, что, какъ видно изъ свидѣтельства Лубенскаго Уѣзднаго Суда отъ 5 августа того же года, Софія Константиновичъ признала единственною наслѣдницею къ имѣнію Андрея и жены его Маріи Санковскихъ. Въ 1871 г. 16 августа жена штабсъ-капитана Марія Маслова обратилась въ Полтавскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи ея наслѣдницею къ имуществу и капиталу, оставшемуся послѣ смерти бабки ея, Маріи Санковской, по первому мужу Боярской, состоящему въ Зеньковскомъ уѣздѣ и находящемуся въ вѣдѣніи Зеньковской дворянской опеки, а также о вводѣ ея во владѣніе этимъ имѣніемъ, причемъ представила метрическія выписи, копію вышеупомянутой публикаціи въ 1860 г., по распоряженію Лубенскаго Уѣзднаго Суда произведенной, и копію описи имѣнія, учиненной въ 1860 году по распоряженію Зеньковской дворянской опеки. Окружный Судъ, находя, что представленными документами просительница вполнѣ доказала происхожденіе свое отъ матери Анастасіи Ростенбергъ, а сей послѣдней отъ Маріи Санковской, по первому мужу Боярской, 24 того же августа постановилъ: признать Марію Маслову въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти Маріи Санковской, значащемуся въ описи, составленной 18 сентября 1860 года, и ввести ее во владѣніе этимъ имѣніемъ, а прошеніе повѣреннаго Софіи Константиновичъ, оспаривавшаго требованіе Масловой, оставилъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ споръ этотъ предъявленъ въ охранительномъ порядкѣ. Вслѣдъ затѣмъ, и именно 28 августа 1871 года, жена полковника Софія Константиновичъ чрезъ повѣреннаго своего обратилась въ Полтавскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, а равно въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, объясняла, что оставшееся послѣ Маріи Санковской имѣніе Зеньковскаго уѣзда въ селеніи Млинахъ и другихъ дачахъ принадлежитъ истицѣ по наслѣдству и по улиточной записи, обращенной гражданскою палатою въ купчую крѣпость, по каковой записи она владѣетъ имѣніемъ; отвѣтчица же Маслова, какъ предъявившая свои требованія по истеченіи десяти лѣтъ со дня публикаціи, за силою 1244 и 1246 ст. Т. X ч. I, не имѣетъ права на наслѣдство и не могла требовать онаго въ охранительномъ порядкѣ. Посему истица просила признать Маслову неимѣющею права на наслѣдство къ имѣнію Санковской за пропущеніемъ десятилѣтняго срока. Искъ этотъ со стороны отвѣтчицы опровергался тѣмъ, что Софія Константиновичъ не была утверждена Лубенскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, состоящему въ Зеньковскомъ уѣздѣ, а только къ имѣнію, находящемуся въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, нашла, что, какъ оказывается изъ улиточной записи, на которой Софія Константиновичъ основываетъ права свои на имѣніе умершей Маріи Санковской, въ Зеньковскомъ уѣздѣ состоящее, Андрей Ильяшенко передалъ сестрѣ своей Константиновичевой право на имѣніе въ Зеньковскомъ уѣздѣ, доставшееся ему не по наслѣдству, а по духовнымъ завѣщаніямъ дѣда и бабки его, Санковскихъ, въ правахъ наслѣдства послѣ коихъ онъ былъ утвержденъ Лубенскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ 1864 году вмѣстѣ съ сестрою своею, Константиновичевою, только къ имѣніямъ, въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ состоящимъ. Посему, признавая искъ Константиновичевой на имѣніе въ Зеньковскомъ уѣздѣ, доставшееся, будто бы, брату ея по наслѣдству, а ей переданное по улиточной записи, недоказаннымъ и не входя, за силою 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи коей прежде всего истецъ долженъ доказать свой искъ, въ обсужденіе опроверженій отвѣтчицы Масловой, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Константиновичевой въ искѣ оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты, по довѣренности истицы принесенной, присяжный повѣренный Квачевскій объясняетъ, что наслѣдственное право возникаетъ въ силу смерти наслѣдодателя и его родственныхъ отношеній къ наслѣдникамъ, какъ совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго и принадлежащихъ лицамъ, кровнымъ родствомъ съ умершимъ соединеннымъ (Св. Зак. X Т. I части

*

ст. 1104, 1105, 1222, 1254 и 1256); поэтому наслѣдственныя права доказываются способами удостовѣренія родственной связи между наслѣдователемъ и наслѣдникомъ, по повѣркѣ которыхъ судебное мѣсто признаетъ или отвергаетъ права извѣстнаго лица на наслѣдство послѣ умершаго, независимо отъ того, въ какомъ уѣздѣ находится имущество, входящее въ составъ наслѣдства, и въ чемъ оно заключается. Если Андрей Ильяшенко и сестра его Софія Константиновичъ признаны судомъ законными наслѣдниками дѣда и бабки ихъ, Санковскихъ, въ имѣніяхъ по Лубенскому и Золотоношскому уѣздамъ, то тѣмъ самымъ, говоритъ кассаторъ, они признаны законными наслѣдниками и къ имѣнію Маріи Санковской по Зеньковскому уѣзду. Поэтому Судебная Палата не имѣла законнаго основанія требовать, чтобы истица, Софія Константиновичъ, для доказательства наслѣдственныхъ правъ брата своего, Андрея Ильяшенка, представила особое опредѣленіе объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Маріи Санковской въ Зеньковскомъ уѣздѣ, послѣ того, какъ онъ и сама истица опредѣленіемъ Лубенскаго Уѣзднаго Суда безусловно утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣніямъ Санковскихъ. Затѣмъ означенное опредѣленіе Лубенскаго Уѣзднаго Суда, никѣмъ не обжалованное, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ кровной связи Андрея Ильяшенка и Софіи Константиновичъ съ бабкою ихъ, наслѣдодательницею Маріею Санковскою, и вполнѣ утверждаетъ ихъ наслѣдственныя права на имѣніе Маріи Санковской Зеньковскаго уѣзда, тѣмъ болѣе, что отвѣтчица не отвергала кровнаго родства Андрея Ильяшенка и Софіи Константиновичъ съ наслѣдодательницею, ни наслѣдственныхъ правъ ихъ на имѣніе Маріи Санковской, признанныхъ и утвержденныхъ Судебною властью. Посему Квачевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указывая на нарушеніе приведенныхъ законовъ, а равно ст. 366, 456—463 и 711 (п. 2) Уст. Гр. Суд. и 707 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ происходитъ споръ между двумя родными внуками умершей около 1860 года подполковницы Маріи Санковской, отъ дочерей ея происходящими, Софіею Константиновичъ и Маріею Масловою, о принадлежавшемъ ей, Санковской, имѣніи Млинахъ, состоящемъ въ Зеньковскомъ уѣздѣ, Полтавской губер. Истица основываетъ свои права: во-1-хъ) на томъ, что она въ 1864 году Лубенскимъ Уѣзднымъ Судомъ утверждена въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Маріи Санковской вообще, т.-е. безъ означенія, гдѣ оно находится и въ чемъ заключается; во-2 хъ) на передачѣ ей въ томъ же году наслѣдственныхъ къ спорному нынѣ имѣнію правъ роднымъ братомъ ея Андреемъ Ильяшенкомъ по улаточной записи, въ законномъ порядкѣ составленной, по которой она владѣла этимъ имѣніемъ, и въ 3-хъ) на томъ, что отвѣтчица потеряла право на наслѣдство истеченіемъ десятилѣтней давности. Маслова же, утвержденная въ 1871 году Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ упомянутому имѣнію, возражаетъ противъ иска тѣмъ, что истица Константиновичъ не была утверждена Лубенскимъ Уѣзднымъ Судомъ наслѣдницею къ имѣнію, состоящаму въ Зеньковскомъ уѣздѣ. Харьковская Судебная Палата признала настоящій искъ недоказаннымъ на томъ основаніи, что Андрей Ильяшенко по улиточной записи передалъ истицѣ права свои на имѣніе, доставшееся ему не по наслѣдству, а по духовнымъ завѣщаніямъ дѣда и бабки ихъ, Андрея и Маріи Санковскихъ, послѣ коихъ онъ былъ утвержденъ вмѣстѣ съ истицею Софіею Константиновичъ въ правахъ наслѣдства только къ имѣнію, состоящему въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ. Таковое принятое Судебною Палатою основаніе къ отказу въ искѣ не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи 1104 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Точный разумъ этой статьи показываетъ, что утвержденіе извѣстнаго лица наслѣдникомъ къ имуществу умершаго владѣльца относится не къ какой-либо отдѣльной части наслѣдства, но ко всей совокупности имущесевъ, правъ и обязательствъ, послѣ наслѣдодателя оставшихся и наслѣдникамъ извѣстнаго рода принадлежащихъ. Въ этомъ смыслѣ ст. 1408 Уст. Гражд. Суд. установляетъ опредѣленіе подлежащимъ судомъ правъ наслѣдниковъ на наслѣдство, т.-е. на имущество умершаго владѣльца вообще,

а не на каждое имѣніе отдѣльно. Только въ боковыхъ линіяхъ, когда одна часть наслѣдства переходитъ въ родъ отца, а другая въ родъ матери (ст. 1138 Т. X ч. I), должно имѣть мѣсто особое по каждой части наслѣдства утвержденіе наслѣдниковъ. Въ настоящемъ случаѣ истица Софія Константиновичъ и передавшій ей права свои родной братъ ея Андрей Ильяшенко опредѣленіемъ Лубенскаго Уѣзднаго Суда, 10 апрѣля 1864 г. состоявшимся, признаны внуками умершей Маріи Санковской и наслѣдниками въ нисходящей линіи къ принадлежащему ей вмѣстѣ съ мужемъ имѣнію, въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ находящемуся, а по производству разсматриваемаго дѣла родственная связь этихъ лицъ съ Маріею Санковскою никѣмъ не опровергалась. Въ виду сего право Софіи Константиновичъ, отыскивающей нынѣ имѣніе той же бабки своей, состоящее въ Зеньковскомъ уѣздѣ, находившееся, по объясненію истицы, въ ея владѣніи, а потомъ, по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда, въ охранительномъ порядкѣ постановленному, отданное другой внукѣ наслѣдодательницѣ Санковской—отвѣтчицѣ Маріи Масловой, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ предварительнаго утвержденія ея самой или брата ея, Ильяшенка, въ правахъ наслѣдства именно къ этому имѣнію, а, напротивъ, состоявшееся уже и никѣмъ неоспариваемое судебное признаніе родственной связи истицы Константиновичъ и брата ея Ильяшенка съ бабкою ихъ Маріею Санковскою должно служить доказательствомъ права ихъ на наслѣдованіе къ имуществу Санковской вообще, въ порядкѣ и размѣрѣ, закономъ установленныхъ. Если Андрей Ильяшенко, передавшій истицѣ права свои на наслѣдство, и не былъ утвержденъ, какъ это признала Судебная Палата, въ наслѣдственныхъ правахъ именно къ имѣнію, состоящему въ Зеньковскомъ уѣздѣ, то это обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на признаніе самой передачи таковыхъ правъ недѣйствительною. Статья 1254 Т. X ч. I указываетъ положительно, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и нѣтъ закона, который бы воспрещалъ наслѣднику отчуждать наслѣдственное имѣніе до формальнаго утвержденія его судомъ въ правахъ наслѣдства, а въ Высочайше утвержденномъ 14-го апрѣля 1866 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ охранительнаго судопроизводства объяснено, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства не установлено. Это древнее начало нашего гражданскаго права и за воспослѣдованіемъ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта оставлено неприкосновеннымъ и вслѣдствіе сего ст. 1408 Устава Гражд. Судопроизв. предоставляетъ наслѣдникамъ обращаться для опредѣленія правъ ихъ къ содѣйствію суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ его необходимымъ. Дѣйствующимъ же въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской закономъ (примѣчан. къ 709 статьѣ Тома X ч. 1) разрѣшается уступка открывшагося наслѣдства или передача права на отысканіе онаго по улиточнымъ записямъ, которыя, такимъ образомъ, могутъ быть совершаемы въ то время, когда права наслѣдника на имѣніе еще не признаны судомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Харьковская Судебная Палата, отказавъ въ настоящемъ искѣ Константиновичъ на томъ лишь основаніи, что передавшій ей права свои на наслѣдство, по улиточной записи, братъ ея, Ильяшенко, былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства только къ имѣніямъ бабки ихъ Санковской, въ Лубенскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ состоящимъ, а не къ Зеньковскому имѣнію, о которомъ происходитъ настоящій споръ, нарушила точный смыслъ приведенныхъ выше ст. 1254 и 1104 Т. X ч. I. Что же касается приведеннаго Судебною Палатою обстоятельства, что въ улиточной записи упоминается объ имѣніи, доставшемся Андрею Ильяшенку не по наслѣдству, а по завѣщанію, то это обстоятельство, какъ небывшее предметомъ спора между тяжущимися сторонами, не могло быть принято Палатою въ соображеніе. Сверхъ того Судебная Палата разсматривала искъ Софіи Константиновичъ только въ правахъ брата ея, Андрея Ильяшенка, переданныхъ ей по улиточной записи, тогда какъ искъ ея, основанъ не только на этой записи, но и на принадлежащемъ ей самой правѣ законнаго послѣ Маріи Санковской наслѣдованія, признанномъ представлен-

нымъ къ дѣлу опредѣленіемъ Лубенскаго Уѣзднаго Суда, и это самостоятельное право истицы оставлено Палатою безъ обсужденія, въ противность 339 и 456 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 29-го сентября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 1254 Зак. Гр. Т. X. ч. I, 456 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

849.—1875 года сентября 25-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію уполномоченнаго отъ управленія Кронштадтской конторы надъ портомъ, помощника юрисконсульта морского министерства, Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Въ довѣренности, выданной поручику Сергѣю Березину, помѣщица Анна Милюкова изъяснила, что, вручая ему свидѣтельство на имѣніе ея въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, оцѣненное по существующимъ правиламъ для представленія залогомъ, въ 23000 р., она, Милюкова, довѣряетъ Березину „свидѣтельство сіе представлять въ залогъ по всѣмъ вообще казеннымъ и частнымъ подрядамъ и поставкамъ какъ въ обезпеченіе подряда, такъ и въ обезпеченіе задаточныхъ денегъ, и предоставляетъ Березину право принимать таковые подряды и поставки по собственному его усмотрѣнію отъ ея, Милюковой, имени, для чего уполномачиваетъ его заключать отъ его имени контракты, условія, договоры, на которыхъ вмѣсто нея подписываться, получать слѣдуемыя по подрядамъ деньги какъ задаточныя, такъ и по окончаніи расчетовъ". Срокъ довѣренности этой простирается на два года, т.-е. по 10 ноября 1867 года. Основываясь на этой довѣренности, Березинъ заключилъ 2 декабря 1866 года съ Кронштадтской конторой надъ портомъ условіе о поставкѣ лѣса всего на сумму 35712 руб. Въ обезпеченіе исправнаго выполненія этой поставки Березинъ представилъ деньги, слѣдовавшія Милюковой за поставку въ 1866 году. При окончательномъ расчетѣ по этой поставкѣ портовой конторою выведенъ былъ начетъ на Милюкову въ 41004 руб. 22 к. Вслѣдствіе сего повѣренный Милюковой, присяжный повѣренный Климовскій, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ объ освобожденіи его довѣрительницы отъ отвѣтственности по принятой Березинымъ поставкѣ, на томъ основаніи, что Березинъ, заключая означенное условіе, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. Въ опроверженіе сего Климовскій главнымъ образомъ указывалъ на то, что, на основаніи довѣренности 12 ноября 1865 года, Березинъ имѣлъ право обезпечивать заключаемыя имъ отъ имени Милюковой обязательства лишь залоговымъ свидѣтельствомъ, переданнымъ ему Милюковою, между тѣмъ, изъ контракта съ портовою конторою видно, что Березинъ принялъ подрядъ не подъ этотъ залогъ, а подъ деньги, слѣдовавшія Милюковой за поставку въ 1866 году. Посему Климовскій просилъ судъ признать заключенный Березинымъ контрактъ для Милюковой необязательнымъ. Окружный Судъ призналъ заключенный Березинымъ контрактъ на поставку лѣса выходящимъ изъ предѣловъ даннаго ему Милюковою уполномочія и освободилъ Милюкову отъ сдѣланныхъ на нее портовою конторою начетовъ. По апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, принесенной уполномоченнымъ отъ управленія Кронштадтской конторы надъ портомъ, дѣло восходило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу довѣренности, Милюкова, вручая Березину залоговое свидѣтельство, предоставила ему право представлять въ обезпеченіе договоровъ, имъ заключенныхъ отъ ея имени, лишь это именно свидѣтельство и никакъ не уполномачивала его представлять отъ ея имени какіе-либо другіе залоги или заклады. Между тѣмъ, Березинъ въ обезпеченіе поставки, заключенной имъ отъ имени Милюковой съ Кронштадтскою конторою надъ портомъ, представилъ 7142 руб. 40 коп., слѣдовавшіе Милюковой

въ выдачу за поставку въ 1866 г. Признавая, что Березинъ представленіемъ заклада, не указаннаго въ довѣренности, вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему Милюковой уполномочія 2 декабря 1866 г., Палата разсудила, что и заключенный имъ договоръ поставки долженъ быть признанъ выходящимъ изъ предѣловъ довѣренности, а потому необязательнымъ для Милюковой. Заключеніе это подтверждается, по мнѣнію Палаты, еще тѣмъ, что законъ (ст. 1833 Т. X ч. I) безусловно требуетъ обезпеченія заключаемыхъ съ казною подрядовъ и поставокъ. Въ настоящемъ случаѣ контора, вступая съ Березинымъ въ договоръ поставки лишь подъ условіемъ представленія имъ надлежащаго обезпеченія, обязана была принять въ основаніе заключенія того договора довѣренность, данную Березину Милюковою. Такимъ образомъ, самое основаніе заключеннаго Березинымъ отъ имени Милюковой съ конторою договора поставки представляется, по мнѣнію Палаты, незаконнымъ, ибо поставка допущена подъ такое обезпеченіе, на представленіе котораго Березинъ не былъ уполномоченъ. По симъ основаніямъ Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный отъ управленія Кронштадтской конторы надъ портомъ, помощникъ юрисконсульта морского министерства, Михайловъ, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Палатою 1537 и 1853 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ разсужденіи Палаты, что законъ безусловно требуетъ обезпеченія казенныхъ подрядовъ и поставокъ и что посему казенный подрядъ, правильно не обезпеченный, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по стат. 1554 Т. X ч. I, договоры и обязательства по обоюдному согласію могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы поручительствомъ, условіемъ неустойки, залогомъ и закладомъ. Изъ этихъ выраженій закона не только не слѣдуетъ, чтобы договоръ признавался дѣйствительнымъ лишь при обезпеченіи его однимъ изъ указанныхъ въ стат. 1554 способовъ, но, напротивъ, всякій договоръ, правильно составленный, по общему правилу (стат. 569 Т. X ч. I), сохраняетъ свою обязательность и безъ включенія въ оный условія объ обезпеченіи, какъ зависящаго отъ добровольнаго согласія сторонъ; а слѣдовательно, и неустановленіе по договору никакого обезпеченія, или включеніе въ оный условія объ обезпеченіи, которое почему либо оказалось бы недѣйствительнымъ, устраняя лишь обязательность этого условія, не можетъ разрушать силы самаго договора въ прочихъ его частяхъ. Эти общія правила несомнѣнно имѣютъ примѣненіе и къ договорамъ и обязательствамъ, заключаемымъ частными лицами съ казною. Хотя, по ст. 1833 X Т. ч. I, и требуется, чтобы подряды, заключаемые съ казною частными лицами, были обезпечиваемы сими послѣдними залогомъ или закладомъ, но изъ сего закона также нельзя вывести, чтобы договоръ о поставкѣ или подрядѣ, заключенный безъ залога или съ залогомъ, оказавшимся впослѣдствіи недѣйствительнымъ, по сей одной причинѣ терялъ свою силу и почитался необязательнымъ; отсутствіе въ договорѣ надлежащаго обезпеченія можетъ только въ иномъ случаѣ вліять на возможность сторонѣ потерпѣвшей возместить понесенные ею убытки отъ неисполненія другою стороною принятыхъ по договору обязанностей. Въ такомъ смыслѣ закона убѣждаетъ и содержаніе ст. 1537 Т. X ч. I, по силѣ коей договоръ не теряетъ своей обязательной силы даже въ такомъ случаѣ, если бы онъ былъ заключенъ въ ущербъ казеннаго интереса; посему не представляется и основанія обязательность для сторонъ заключеннаго частнымъ лицомъ съ казною договора ставить безусловно въ зависимость отъ дѣйствительности или недѣйствительности включеннаго въ оный условія объ обезпеченіи. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла обнаруживается, что Судебная Палата, не отвергая того, что Березинъ, въ силу данной ему Милюковою довѣренности, имѣлъ право вступить отъ ея имени въ договоръ съ казною о поставкѣ лѣса, устранила, однако, вовсе обязательное его значеніе для Милюковой лишь потому, что признала недѣйствительнымъ условіе объ обезпеченіи договора такимъ капиталомъ, на представленіе котораго въ залогъ Березинъ не имѣлъ права въ силу даннаго ему Милюковою уполно-

мочія. Усматривая въ такомъ заключеніи Палаты прямое отступленіе отъ точнаго смысла 1833 и 1554 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Михайловымъ рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію сихъ законоположеній, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

850.—1875 года октября 5-го и ноября 15 го чиселъ. *По прошенію полковника Карла фонъ-Мейера объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Голубевъ).

Полковникъ Карлъ фонъ-Мейеръ предъявилъ искъ о понужденіи протоіерея Льва Лешкевича къ уплатѣ 400 р., составляющихъ договорную наемную плату за время, не дожитое отвѣтчикомъ въ квартирѣ, которую онъ занималъ въ домѣ истца. Протоіерей Лешкевичъ приводилъ въ свое оправданіе, что онъ былъ вынужденъ оставить квартиру ранѣе истеченія контрактнаго срока, по причинѣ дурного состоянія печей, которыя дымили, не давали тепла и дѣлали дальнѣйшее въ квартирѣ проживаніе невозможнымъ. Свидѣтели, указанные отвѣтчикомъ, подтвердили этотъ отзывъ. Истецъ съ своей стороны привелъ свидѣтелей, которые приписывали появленіе дыма въ квартирѣ отвѣтчика не дурному состоянію печей, а обстоятельству случайному—вѣтру. При мѣстномъ осмотрѣ оказалось, что ни одна изъ печей не дымитъ. Экспертъ нашелъ, что печи сложены исправно и тепло должны держать хорошо. Мировой Судья призналъ невозможнымъ принять къ руководству свидѣтельскія показанія по ихъ разнорѣчивости и затѣмъ, на основаніи обстоятельствъ, обнаруженныхъ осмотромъ, присудилъ отвѣтчика къ уплатѣ какъ отыскиваемой съ него суммы, такъ и судебныхъ издержекъ. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отмѣнилъ это рѣшеніе, принявъ къ тому въ основаніе: во-1) что показанія свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ, не оставляютъ повода къ сомнѣнію по ихъ точности и представляются болѣе заслуживающими вѣроятія потому, что свидѣтели эти были ежедневными очевидцами того событія, о которомъ они были спрошены; во-2) что свидѣтели истца присутствовали лишь одинъ разъ при отопленіи печей въ квартирѣ Лешкевича и потому не могутъ дать понятія относительно общаго состоянія тѣхъ печей, которыя, однако, и при нихъ дымились; въ-3) что показаніе свидѣтеля Фенина о томъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ Лешкевичъ отзывался Мейеру одобрительно о состояніи квартиры, не можетъ быть принято во вниманіе при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній, какъ противорѣчащее обстоятельствамъ дѣла; въ 4) что произведеніе, согласно ходатайству повѣреннаго истца, мѣстнаго осмотра представляется излишнимъ по несвоевременности сдѣланнаго о томъ заявленія. Полковникъ фонъ-Мейеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 569, 570, 1536, 1545 и 1547 Т. X ч. I и ст. 83, 84, 85, 105, 106, 129, 394 и 410 Уст. Гр. Суд.

Руководствуясь п. 2 ст. 186 Уст. Гр. Суд., по силѣ котораго приговоръ, постановленный съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не признается въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ прежде всего войти въ обсужденіе одного изъ указаній просителя, которое касается процессуальной стороны дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ фонъ-Мейеръ указываетъ, между прочимъ, на то, что Съѣздъ не былъ въ правѣ отвергнуть доказательную силу акта осмотра, произведеннаго по распоряженію Мирового Судьи и удостовѣряющаго исправное состояніе печей въ квартирѣ во время жительства въ ней отвѣтчика. Оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія обстоятельствъ, обнаруженныхъ при осмотрѣ квартиры, которую занималъ отвѣтчикъ, представляется въ данномъ случаѣ обстоятельствомъ весьма существеннымъ, потому что актъ осмотра и отзывъ свѣдущаго лица, какъ принадлежащіе къ числу доказательствъ, приведенныхъ въ свое огражденіе одною изъ тяжущихся сторонъ, безусловно должны были быть приняты во вниманіе при постановленіи рѣшенія и не могли быть от-

вергнуты безъ объясненія причинъ, которыя привели судъ къ этому заключенію. Признавая посему обжалованное рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ заявленій просителя, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

851.—1875 года ноября 5 го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Гуртового объ отмѣнѣ опредѣленія Дмитріевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Петръ Гуртовой предъявилъ у Мирового Судьи Дмитріевскаго округа, на основаніи 210, 293 и 294 ст. Уст. Гр. Суд., къ мѣщанину Ивану Анненкову искъ по тремъ векселямъ 450 р. съ %, объясняя, что настоящее мѣстожительство отвѣтчика ему неизвѣстно и что въ г. Дмитріевскѣ находится принадлежащій Анненкову домъ, въ которомъ онъ проживалъ до своей отлучки. Судья и утвердившій его опредѣленіе Дмитріевскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что при существованіи спеціальнаго для мировыхъ судебныхъ установленій закона, изображеннаго въ 32 ст. Уст. Гр. Суд., установленія эти не могутъ руководствоваться ст. 210 сего Уст., находящеюся во 2 книгѣ онаго, въ раздѣлѣ о производствѣ въ окружныхъ судахъ, отказались отъ принятія настоящаго иска къ своему производству. Объ отмѣнѣ опредѣленія по сему предмету Мирового Съѣзда проситъ истецъ Гуртовой, указывая на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 32 и 80 стат. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о примѣненіи 210 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, который, принявъ въ соображеніе: 1) что иски, подсудные Мировымъ Судьямъ по 29 ст. Уст. Гр. Судопр., не изъяты изъ ихъ вѣдомства въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ находится за границею или мѣстожительство его истцу неизвѣстно, и 2) что, по указанію 80 ст. сего же Устава, случаи, въ которыхъ Мировой Судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое-либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, призналъ, что въ подобныхъ дѣлахъ мировые судьи должны слѣдовать порядку, указанному въ 210 ст. Уст. Гр. Судопр. (рѣшеніе 1874 года апрѣля 26 по дѣлу Галицкой). Въ настоящемъ случаѣ искъ Гуртового къ Анненкову, по роду своему и по цѣнѣ подсудный мировымъ судьямъ, не принятъ къ производству Судьею и Съѣздомъ, какъ объяснено выше въ опредѣленіи Дмитріевскаго Мирового Съѣзда, въ виду спеціальнего для мировыхъ судебныхъ установленій закона, изображеннаго въ 32 стат. Устава, на основаніи которой искъ предъявляется тому мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе. Дѣйствительно, Правительствующимъ Сенатомъ было разъясняемо, что если по какому-либо предмету постановлено для мировыхъ установленій спеціальное правило, то въ такомъ случаѣ это только правило для нихъ и обязательно (рѣш. 1868 года № 187). Но приведенная Съѣздомъ 32 ст. Уст. Гр. Суд. не содержитъ въ себѣ спеціальнаго для мировыхъ судей закона, а, напротивъ, правило, въ ней изложенное, постановлено и для окружныхъ судовъ въ ст. 203 и 206 Устава, въ силу которыхъ искъ предъявляется тому окружному суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство или временно находится. Слѣдовательно, встрѣченное мировыми судебными установленіями затрудненіе въ примѣненіи къ иску Гуртового правилъ, изложенныхъ въ стат. 210, 293 и 294 Устава Граждан. Судопр. и, по указанію ст. 80 сего же Устава, обязательныхъ для мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, лишено законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-

Прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Дмитріевскаго, Курской губерн., Мирового Съѣзда, 4 мая 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 210 стат. Уст. Гр. Суд.,отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Мировой Съѣздъ.

852.—1875 года ноября 5 дня. *По прошенію мѣщанской дочери Анны Дѣдушкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный вдовы священника Матькевичъ, Сахаровъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ, при коемъ, представивъ вексель, выданный фельдшеромъ Дѣдушкинымъ на 250 р., просилъ о взысканіи денегъ по этому векселю съ °/₀ съ мѣщанки Анны Дѣдушкиной, признанной наслѣдницею Дѣдушкина по свидѣтельству Черниговской соединенной палаты. При разборѣ дѣла повѣренный Дѣдушкиной объяснилъ, что она признана наслѣдницею къ родовому имѣнію Дѣдушкина, а благопріобрѣтенное его имѣніе по завѣщанію поступило Надеждѣ Дѣдушкиной, нынѣ Гапоновой, а потому по векселю Матькевичевой должна отвѣчать и Гапонова. Повѣр. Надежды Гапоновой, Семенъ Гапоновъ, объяснилъ, что Надежда Гапонова дѣйствительно получила отъ Дѣдушкина имѣніе по завѣщанію, но не должна отвѣчать по векселю Матькевичевой, потому что сама была кредиторшею Дѣдушкиной, имѣла вексель на 1500 р., по которому не произвела взысканія, а помирилась съ Дѣдушкиной на 200 р. Мировой Судья нашелъ, что въ законѣ не постановлено никакого различія между наслѣдниками по закону и по завѣщанію и что какъ тѣ, такъ и другіе, по смыслу 1259 ст. Т. X ч. I, одинаково отвѣтствуютъ за долги умершаго, а потому 7 іюня 1874 г. опредѣлилъ: руководствуясь 81, 82, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. Т. X ч. I , взыскать съ Анны Дѣдушкиной и Надежды Гапоновой въ пользу Матькевичевой 250 рублей по векселю, согласно 163 стат. Уст. о вексел., съ 15 февраля 1874 года по день платежа и 25 рублей за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Анна Дѣдушкина принесла Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ коей объяснила, что Гапонова получила имѣніе, доставшееся Дѣдушкину по данной, полученной изъ Палаты 20 мая 1872 года, стоящее 1002 руб., а она, Анна Дѣдушкина, получила всего 9 десят., и что, по силѣ 125 ст. Т. X ч. I, къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной долѣ, и какъ Мировой Судья не указалъ, какая часть долга падаетъ на отвѣтственность ея и Гапоновой, то просила потребовать отъ Гапоновой данную на имѣніе по завѣщанію Дѣдушкиной и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, возложивъ на нее и на Гапонову отвѣтственность соразмѣрно стоимости полученнаго ими наслѣдства. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Анны Дѣдушкиной, Полторацкій, представилъ копіи съ описей землямъ, доставшимся ей, Дѣдушкиной, по наслѣдству отъ Дѣдушкина, оцѣненныхъ въ 65 руб. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Полторацкаго и Матькевичевой, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что хотя Полторацкій и объяснилъ, что по иску Матькевичевой вѣрительница его, Дѣдушкина, какъ получившая по наслѣдству состоянія на 65 руб., должна меньше отвѣтствовать въ платежѣ долга противъ Надежды Гапоновой, получившей состояніе на сумму 1002 руб., но какъ въ подтвержденіе дѣйствительности того обстоятельства, чтобы Гапонова получила отъ Ивана Дѣдушкина состоянія больше, чѣмъ Анна Дѣдушкина, со стороны послѣдней не представлено никакихъ доказательствъ, то искъ повѣреннаго Матькевичевой, Сахарова, призналъ правильнымъ, по каковому иску Дѣдушкина и Гапонова, согласно 1259 ст. Т. X ч. I, обязаны отвѣчать въ равно мѣрѣ, и, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, производя взысканіе какъ съ Дѣдушкиной, такъ и съ Гапоновой поровну, а апелляціонную жалобу Анны Дѣдушкиной оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Дѣдушкина про-

сить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 131, 171, 81 и 442 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію 1259 ст. Т. X ч. I, объясняя: во-1) что Гапонова не была вызвана въ Съѣздъ при рѣшеніи дѣла; во-2) что повѣренный ея просилъ Съѣздъ не объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, не обжалованнаго Матькевичевою и Гапоновою, а о разъясненіи 1259 ст. Т. X ч. I опредѣленіемъ положительной цыфры взысканія, назначивъ же съ нея, просительницы, взысканіе половины по векселю, нарушилъ 1259 ст. и вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и не привелъ соображеній къ измѣненію рѣшенія Мирового Судьи, и въ-3) что, на основаніи 442 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ не имѣлъ права отказывать въ истребованіи документа, находящагося у противной стороны.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда заслуживающимъ уваженія указаніе на нарушеніе 442 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи Анна Дѣдушкина, въ доказательство того, что Надежда Гапонова получила наслѣдственное имѣніе большей цѣнности, чѣмъ какое досталось Аннѣ Дѣдушкиной, просила потребовать отъ Гапоновой данную на имѣніе 20 мая 1872 г.; но Съѣздъ, не войдя въ обсужденіе этого требованія, установилъ, что Анна Дѣдушкина не представила никакихъ доказательствъ въ дѣйствительности полученія Гапоновою большого наслѣдства. Усматривая въ данномъ случаѣ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., по коей судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Мировой Съѣздъ.

853.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго жены маіора Екатерины Джунковской, землемѣра Красева, и 2) повѣреннаго жены поручика Елисаветы Саховской, жены коллежскаго регистратора Клавдіи Чебышевой и дочери потомственнаго почетнаго гражданина Юліи Засыпкиной, прис. пов. Ѳеодора Ковpайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

28-го августа 1872 года коллежскій регистраторъ Игнатьевъ, по довѣренности жены поручика Стаховской, жены коллежскаго регистратора Чебышевой и почетной гражданки Юліи Засыпкиной, предъявилъ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекунщѣ надъ имѣніемъ умершаго поручика Яковлева, женѣ маіора Джунковской, въ суммѣ 6441 руб. 57¼ коп. съ процентами съ 1865 года, на томъ основаніи, что Яковлевъ состоялъ въ 1864 и 1865 г.г. опекуномъ надъ доставшимся помянутымъ истцамъ по мировой сдѣлкѣ съ наслѣдниками ихъ послѣ Ивана Засыпкина имѣніемъ въ Тульской губ., Одоевскомъ уѣздѣ, въ селахъ Спасскомъ, Вязовной и сельцѣ Животово, получилъ лично и чрезъ своихъ повѣренныхъ доходъ и оброкъ съ того имѣнія, но отчетовъ, несмотря на неоднократное требованіе, не представилъ. При этомъ истецъ представилъ, между прочимъ, выписку изъ оброчныхъ книгъ, которыя велись при сельскихъ обществахъ Спасскомъ и Животовскомъ во время опекунства Яковлева. Окружный Судъ, отвергнувъ отводъ, заявленный отвѣтчикомъ касательно неправоспособности истцовъ, нашелъ, что количество оброка, собраннаго Яковлевымъ съ крестьянъ селъ Животовскаго, Спасскаго и Вязовны, простирается за 1864 и 1865 г. до 6441 руб. 57¼ коп.; что отвѣтчикъ противъ этой цыфры оброка представилъ возраженія и доказывалъ, что умершимъ Яковлевымъ представленъ въ Одоевскій сиротскій судъ отчетъ въ суммѣ 1449 руб. 43 коп. и что, слѣдовательно, изъ числа искомой наслѣдниками Засыпкина суммы должны быть исключены означенные 1449 руб. 43 коп., и посему судъ опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія умершаго Яковлева на удовлетвореніе истцъ 4992 рубл. 14¼ коп. съ

процентами съ 1 января 1866 г., судебныя издержки возложить на отвѣтчика въ 7/9 и на истицъ въ 2/9 частяхъ. Повѣренный опекунши и наслѣдницы имѣній поручика Яковлева, жены маіора Джунковской, землемѣръ Красевъ, въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда просилъ Московскую Судебную Палату отмѣнить сіе рѣшеніе и при этомъ доказывалъ: во-1-хъ) что истицы не имѣютъ права искать доходы съ доставшихся имъ по мировой сдѣлкѣ имѣній, такъ какъ доходы эти составляютъ принадлежность всѣхъ 15 наслѣдниковъ Ивана Засыпкина, и во-2-хъ) что предъявленный къ Джунковской искъ основанъ на выпискѣ изъ оброчныхъ книгъ, ведущихся при волостномъ правленіи; что насколько заслуживаетъ вѣроятія эта выписка, рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что въ нее внесены уплаты, произведенныя разнымъ лицамъ, за которыя Яковлевъ не обязанъ отвѣчать; такъ въ выпискѣ значится, что довѣренныхъ, получавшихъ оброчныя деньги, было 5, если не болѣе, тогда какъ Яковлевъ имѣлъ одного только повѣреннаго, Сановича, а прочія лица были повѣренные самихъ наслѣдниковъ Засыпкина, коихъ было 15, и за дѣйствія сихъ лицъ Яковлевъ не обязанъ отвѣчать; что такимъ-же образомъ ничѣмъ не доказано по дѣлу, чтобы значащіеся по выпискѣ 133 рубл. 25 коп. сданными въ Животовскую контору были приняты лицомъ, уполномоченнымъ отъ Яковлева, а, напротивъ, деньги сіи были получены самими наслѣдниками, проживавшими въ сельцѣ Животовѣ, по злоупотребленію, противъ котораго Яковлевъ ничего не могъ предпринять. На эту апелляцію присяжный повѣренный Коврайскій, по довѣренностямъ Стачовской, Чебышевой и Юліи Засыпкиной, подалъ письменное объясненіе, въ которомъ доказывалъ, между прочимъ, что хотя апелляторъ и говоритъ, что у Яковлева былъ одинъ повѣренный по имѣнію, Сазановичъ, и что прочія лица, получившія оброчныя деньги по имѣніямъ: Вѣниковъ, Гуляевъ и Бѣляшовъ не были его повѣренные, но изъ представленнаго имъ, Коврайскимъ, удостовѣренія Спасскаго волостного правленія и другихъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ оказывается, что Вѣниковъ, Гуляевъ и Бѣляшовъ были приказчиками Яковлева въ тѣхъ имѣніяхъ, распоряжались ими, получали съ крестьянъ оброки, и за дѣйствія ихъ Яковлевъ не освобождается отъ отвѣтственности, точно такъ какъ и за деньги, внесенные въ вотчинную Животовскую контору, такъ какъ контора эта состояла также подъ управленіемъ Яковлева, и что засимъ Окружнымъ Судомъ правильно присуждена ко взысканію съ имѣнія Яковлева именно та сумма, которая причитается истцамъ Разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла: 1) что указаніе апеллятора на неправильность, будто, разсмотрѣнія дѣла судомъ, несмотря на недостаточную уплату иска пошлиною, не заслуживаетъ уваженія какъ по примѣненію къ 579 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по несущественности отступленіи въ этомъ отношеніи отъ формы и обрядовъ судопроизводства и въ данномъ случаѣ— въ виду постановленія суда о взысканіи съ истца дополнительной пошлины. Во всякомъ-же случаѣ обстоятельство это ни въ чемъ не могло касаться частныхъ интересовъ отвѣтчика и не принадлежитъ къ случаямъ отвода, допускаемымъ 571 и послѣдующими статьями Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) другой отводъ апеллятора, заявленный имъ и Окружному Суду съ ссылкою на 4 пун. 571 стат. Уст. Гр. Суд. о неправоспособности, будто, истицъ къ предъявленію настоящаго иска, по непринадлежности имъ исключительнаго и независимаго отъ прочихъ сонаслѣдниковъ ихъ по отцѣ права на доходы съ оставшихся послѣ отца имѣній, также не могъ быть принятъ въ уваженіе какъ по неправильной ссылкѣ при этомъ повѣреннымъ Красевымъ на 4 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., предусматривающей вовсе не случай непринадлежности кому-либо какого-либо гражданскаго имущественнаго права, а лишь личную неправоспособность кого-либо искать, или отвѣчать на судѣ, вслѣдствіе физическихъ или нравственныхъ недостатковъ, или потери этого права (ст. 18—21 Уст. Гр. Суд.), такъ и въ виду того, что указаніе Джунковской на бывшее участіе другихъ лицъ въ общемъ съ истцами по настоящему дѣлу наслѣдствѣ ни въ чемъ не можетъ касаться интересовъ отвѣтчицы или уменьшать ея отвѣтственность предъ истицами, какъ настоящими единственными собственницами имѣнія, коимъ, въ силу общихъ законовъ о правѣ полной собственности, принадлежитъ и право на составляющіе пред-

метъ настоящаго дѣла доходы съ онаго; 3) по существу же дѣла представляется несомнѣннымъ, что Яковлевъ состоялъ опекуномъ имѣнія въ теченіе всего указываемаго истицами времени, т.-е. въ 1864 г. и до конца 1865 г., распоряжался имѣніемъ и получалъ оброчныя деньги съ крестьянъ наслѣдниковъ Засыпкина въ Одоевскомъ уѣздѣ самъ и чрезъ повѣренныхъ своихъ, а потому Яковлевъ, за смертію же его, наслѣдница по немъ, Джунковская, принявшая наслѣдство, въ силу 290, 1235 и 1258 ст. Зак. Гр., должна отвѣчать предъ истцами своимъ имуществомъ за тѣ доходы, въ которыхъ Яковлевымъ не было дано правильнаго отчета и которые не были переданы имъ, владѣльцамъ имѣнія, по окончаніи опеки. Но при этомъ, въ виду встрѣчающагося по дѣлу сомнѣнія въ томъ, сколько именно было получено Яковлевымъ оброчнаго дохода съ Одоевскихъ селеній Засыпкиныхъ самимъ непосредственно и изъ конторы и чрезъ его повѣренныхъ и приказчиковъ, были ли эти приказчики имъ поставленные и обязанные отчетностью передъ нимъ люди, въ какой мѣрѣ правильны и могли устранять отвѣтственность Яковлева въ доходахъ упоминаемые въ спискахъ волостныхъ правленій и отчетахъ опекуна Лихвинскаго имѣнія зачеты въ 1865 г. оброка за работы и услуги и т. п., а равно и въ виду самой сбивчивости расчетовъ повѣренный тяжущихся относительно количества и употребленія оброчныхъ денегъ, въ настоящее время, безъ новой подробной повѣрки всѣхъ расчетовъ, при участіи представителей тяжущихся сторонъ, Палатѣ не представляется возможнымъ опредѣлить самую сумму слѣдующаго истицамъ по настоящему дѣлу взысканія. Палатою можетъ быть опредѣлена нынѣ, по силѣ 706, 773 и 902 ст. Уст. Гр. Суд., за необжалованіемъ со стороны истицъ рѣшенія Окружнаго Суда, лишь высшая сумма этого взысканія, которая ни въ какомъ случаѣ не должна превышать присужденной рѣшеніемъ Окружнаго Суда по настоящему дѣлу въ пользу истицъ суммы, то-есть 4992 рубля 14½ копеекъ съ процентами съ 1 го января 1866 г. Точное же опредѣленіе подлежащей ко взысканію въ пользу истицъ суммы должно послѣдовать въ порядкѣ, указанномъ въ 896 статьѣ Уст. Гр Суд.; 4) вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежитъ сужденію Палаты, а потому и отмѣнѣ или измѣненію и часть резолюціи суда относительно взысканія съ истицъ дополнительной исковой пошлины, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., по необжалованію этого распоряженія суда заинтересованною въ томъ тяжущеюся стороною. По симъ основаніямъ Судебная Палата, не касаясь заключенія Суда о взысканіи дополнительной исковой пошлины, въ отмѣну обжалованнаго со стороны Джунковской рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу, постановила: признавъ за женой поручика Елисаветой Стаховской, женой коллежскаго регистратора Клавдіей Чебышевой и дочерью потомственнаго почетнаго гражданина Юліею Засыпкиной право на взысканіе съ наслѣдницы бывшаго опекуна надъ имѣніемъ Засыпкиныхъ, поручикаЯколева, жены маіора Екатерины Джунковской, собранныхъ Яковлевымъ во время его опекунства надъ имѣніемъ Засыпкиныхъ доходовъ, предоставить имъ количество оныхъ доказывать въ порядкѣ, установленномъ 896 Уст. Гр. Судопр.; отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, въ размѣрѣ 400 руб., согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 ст. таксы о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ, возложить на Джунковскую. Въ поданныхъ на это рѣшеніе кассаціонныхъ жалобахъ просятъ: во-1-хъ) землемѣръ Красевъ, по довѣренности жены маіора Джунковской, объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты потому, что оно постановлено съ нарушеніемъ 420 и 545 ст. Т. X ч. I и 339, 366, 4 п. 571, 589, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) присяжный повѣренный Коврайскій, по довѣренности жены поручика Стаховской, жены коллежскаго регистратора Чебышевой и почетной гражданки Юліи Засыпкиной, также объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 1, 706, 773, 896, 772 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи же на кассаціонную жалобу Красева Коврайскій проситъ признать кассаціонные поводы, приведенные Красевымъ незаслуживающими уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истицъ нарушеніе Палатою приведен-

ныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что Палата вовсе не разрѣшила: а) кого она считаетъ изъ лицъ, указанныхъ истицами, за повѣренныхъ Яковлева; б) отвѣтственна ли Джуковская за деньги, собранныя повѣреннымъ или повѣренными, и в) въ виду встрѣченнаго ею сомнѣнія въ томъ, были ли приказчики поставлены Яковлевымъ и обязаны передъ нимъ отчетностію, отвѣтственна ли Джунковская передъ истицами за доходы, полученные не лично Яковлевымъ, а вообще лицами, которыя, по объясненію истицъ, дѣйствовали въ имѣніи въ качествѣ представителей Яковлева, какъ приказчики или управляющіе. Это возраженіе кассатора представляется уважительнымъ. Истицы отыскивали съ Джунковской, какъ опекунши надъ имѣніемъ и наслѣдницы опекуна Яковлева, суммы, значащіяся полученными въ 1864 и 1865 г.г. съ крестьянъ доставшагося имъ имѣнія по выпискѣ изъ оброчныхъ книгъ сельскихъ обществъ. По этой выпискѣ отыскиваемыя истицами суммы значатся, какъ полученными лично самимъ Яковлевымъ и другими лицами, именуемыми со стороны истицъ повѣренными и приказчиками Яковлева, такъ и сданными въ Животовскую контору, равно зачтенными за работы крестьянъ и внесенными въ уплату повинностей государственныхъ и земскихъ. Апелляція отвѣтчицы заключалась въ томъ, что не могутъ быть отнесены на счетъ наслѣдницы Яковлева тѣ суммы, которыя: а) получилъ исправникъ на пополненіе разныхъ по мнѣнію Засыпкиныхъ недоимокъ; б) зачтены за разныя работы по имѣнію и карауиъ лѣсовъ; в) получены не самимъ Яковлевымъ и не его единственнымъ по имѣнію повѣреннымъ, Сазоновичемъ, а разными другими лицами, неправильно именуемыми со стороны истцовъ уполноченными Яковлева, и г) сданы въ Животовскую контору; что Яковлевъ не далъ отчета за 1865 г., потому что не имѣлъ возможности дать какой либо отчетъ по причинѣ незаконнаго вмѣшательства одного изъ наслѣдниковъ Засыпкина въ управленіе имѣніемъ. Противъ этихъ возраженій отвѣтчицы повѣренный истицъ доказывалъ, что получавшія оброкъ съ крестьянъ лица были уполномоченные и приказчики Яковлева, за коихъ онъ обязанъ отвѣчать; что за деньги, показанныя выданными въ уплату государственныхъ и земскихъ повинностей и зачтенными за работы крестьянъ, Яковлевъ также отвѣтственъ, какъ непредставившій отчета, и что равнымъ образомъ отвѣтственъ Яковлевъ и за сумму, внесенную въ бывшую подъ его вѣдѣніемъ Животовскую контору. Палата признала, что Яковлевъ состоялъ опекуномъ имѣнія Засыпкиныхъ въ теченіе 1864 и до конца 1865 г.г., распоряжался имѣніемъ и получалъ оброчныя съ крестьянъ деньги самъ и чрезъ повѣренныхъ своихъ, а потому наслѣдница его, Джунковская, должна отвѣчать предъ истцами за тѣ доходы, въ которыхъ Яковлевымъ не было дано правильнаго отчета и которые не были переданы имъ владѣльцамъ имѣнія по окончаніи опеки. Но при этомъ, въ виду встрѣчающагося по дѣлу сомнѣнія въ томъ, сколько именно было получено Яковлевымъ оброчнаго дохода въ Одоевскомъ имѣніи Засыпкиныхъ самимъ непосредственно и изъ конторы и чрезъ его повѣренныхъ и приказчиковъ; были ли эти приказчики имъ поставленные и обязанные отчетностію предъ нимъ люди; въ какой мѣрѣ правильны и могли устранять отвѣтственность Яковлева въ доходахъ упоминаемые въ спискахъ волостныхъ правленій и отчетахъ опекуна Лихвинскаго имѣнія зачеты въ 1865 г. оброка за работы и услуги и т. п., а равно и въ виду самой сбивчивости расчетовъ повѣренныхъ тяжущихся относительно количества и употребленія оброчныхъ денегъ, Палата не признала возможнымъ опредѣлить самую сумму слѣдующаго истицамъ по настоящему дѣлу взысканія, а опредѣлила лишь, что высшая сумма этого взысканія не должна превышать присужденной рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ пользу истицъ суммы (4992 руб. 14½ к.) съ процентами съ января 1865 г., и потому предоставила истицамъ доказывать количество взысканія исполнительнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, Палата предоставила истицамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ не только цыфру причитающагося имъ съ наслѣдницы Яковлева взысканія за собранные съ имѣнія доходы, но и самое право на тѣ суммы, которыя изъ доходовъ были получены не самимъ Яковлевымъ, а другими лицами, именуемыми со стороны истицъ повѣренными и приказчиками его,

за коихъ онъ долженъ отвѣчать, и непризнаваемыми отвѣтчицею за таковыхъ. Принимая во вниманіе, что спорныя обстоятельства, возбужденныя по настоящему дѣлу, касались именно помянутаго вопроса о правѣ истицъ требовать съ наслѣдницы Яковлева суммы, полученныя не имъ лично, а разными другими лицами, именуемыми со стороны истицъ уполномоченными и приказчиками Яковлева; что, въ силу 706 и 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата должна была это обстоятельство разрѣшить и не могла отсылать стороны къ новому разбирательству по оному; что исполнительный порядокъ судопроизводства установленъ лишь (ст. 896) для опредѣленія суммы взысканія, присужденнаго судомъ по бывшему въ обсужденіи его спорному праву, а не для установленія самаго права на взысканіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ нарушила 773 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. Переходя засимъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчицы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Красева законовъ доказывается симъ послѣднимъ тѣмъ, что: а) до укрѣпленія за истцами права собственности на имѣнія, надъ коими Яковлевъ состоялъ опекуномъ, т.-е. до 7 октября 1870 года, онѣ имѣли право на сіи имѣнія только въ $^{3}/_{15}$ частяхъ имѣнія; Палата же признала за ними право въ полномъ его объемѣ не въ силу закона, а по тому соображенію, что для Джунковской все едино, кому ни платить, тогда какъ по здравому смыслу и по закону платить слѣдуетъ только тому, кто имѣетъ право получить. Такъ какъ имѣніе, о доходахъ котораго за 1864 и 1865 г. г. возникъ настоящій искъ, составляло въ 1864 и 1865 г. г. общую собственность всѣхъ наслѣдниковъ Засыпкина въ количествѣ 15 лицъ, и какъ по мировой 7-го октября 1870 года исключительнаго права на полученіе доходовъ съ этого имѣнія истцамъ не предоставлено, то онѣ и не пріобрѣли этого права путемъ, въ законѣ установленнымъ. Притомъ для Джунковской не все равно, кому платить, ибо праводатель ея, Яковлевъ, имѣетъ со старшею линіею наслѣдниковъ Ивана Засыпкина расчеты, которые далеко превосходятъ могущую падать на него цыфру отвѣтственности предъ ними; б) истицы не доказали ни того, что имъ принадлежитъ исключительное право на искъ доходовъ съ имѣнія, находившагося во время опекунства Яковлева въ общемъ владѣніи 15 владѣльцевъ, ни размѣра полученнаго Яковлевымъ или его повѣреннымъ дохода, ни того, что лица, получавшія эти доходы, были дѣйствительно уполномочены Яковлевымъ на полученіе, а, между тѣмъ, Палата признала права истицъ въ полномъ объемѣ и почти во всей цыфрѣ ихъ требованій, и в) за отказомъ истцамъ въ части иска, отвѣтчица пріобрѣла частію право на вознагражденіе съ истицъ въ судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла; кромѣ того, размѣръ вознагражденія опредѣляется размѣромъ присужденнаго взысканія; между тѣмъ, Палата, не обвинивъ безусловно отвѣтчицу, возложила на нее судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 400 руб., когда, быть можетъ, истцамъ равно ничего не будетъ присуждено въ порядкѣ исполнительнаго производства; притомъ о вознагражденіи за судебныя издержки въ резолюціи ничего не сказано, а постановлено о семъ въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ. Въ отношеніи всѣхъ сихъ доводовъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата возраженіе отвѣтчицы о неправоспособности истицъ къ предъявленію настоящаго иска, по непринадлежности имъ исключительнаго и независимаго отъ прочихъ сонаслѣдниковъ ихъ по отцѣ права на доходы съ оставшихся послѣ отца имѣній, оставила безъ уваженія: во-1-хъ) потому, что ссылка истицъ на 4 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. неправильна, и во 2-хъ) потому, что указаніе Джунковской на бывшее участіе другихъ лицъ въ общемъ съ истицами по настоящему дѣлу наслѣдствѣ ни въ чемъ не можетъ касаться интересовъ отвѣтчицы или уменьшать ея отвѣтственность предъ истицами, какъ настоящими единственными собственницами имѣнія, коимъ, въ силу общихъ законовъ о правѣ полной собственности, принадлежитъ и право на составляющіе предметъ настоящаго дѣла доходы съ онаго. Такимъ образомъ, Палата установила, что истицы суть единственныя собственницы наслѣдственнаго послѣ отца ихъ имѣнія, о доходахъ съ котораго ведется настоящее

дѣло, а засимъ и при отсутствіи возраженія отвѣтчицы о томъ, чтобы по мировой сдѣлкѣ доходы, до заключенія оной съ наслѣдственнаго имѣнія полученные, не были уступлены истцамъ сонаслѣдниками ихъ, Палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Красевымъ законовъ, признавъ, что истицамъ же принадлежатъ и доходы съ означеннаго имѣнія, ибо, по 545 стат. Т. X ч. I, только доходы, получаемые съ общаго нераздѣльнаго имущества, принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, а имѣніе умершаго Засыпкина, о доходахъ съ котораго возникло настоящее дѣло, какъ Палата установила, уступлено истцамъ сонаслѣдниками ихъ въ единственную ихъ собственность. Посему жалоба Красева на нарушеніе Палатою 571 ст. Уст. Гр. Суд. и 545 ст. Т. X ч. I неуважительна. Что касается до жалобы на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала право истицъ на взысканіе, тогда какъ онѣ не доказывали ни размѣра полученнаго Яковлевымъ или его повѣреннымъ дохода, ни того, что лица, получившія доходъ съ имѣнія Засыпкина, были дѣйствительно уполномочены Яковлевымъ на полученіе, а не дѣйствовали сами произвольно, то Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не опредѣляла размѣра полученнаго Яковлевымъ дохода и обязательности его отвѣтствовать за другихъ лицъ, также получившихъ доходы, а предоставила это обстоятельство доказывать истцамъ въ исполнительномъ порядкѣ, и, слѣдовательно, Палата въ этомъ отношеніи не могла нарушить 366 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, по жалобѣ Красева на возложеніе Палатою отвѣтственности въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 400 руб. на одну отвѣтчицу, изъ дѣла оказывается, что истицы предъявили искъ въ суммѣ 6441 рубль 57 1/4 копеекъ съ процентами съ 1865 года; Окружный Судъ присудилъ имъ 4992 руб. 14 1/4 коп. съ процентами съ 1 января 1866 года и возложилъ судебныя издержки на отвѣтчика въ 7/9 и на истицъ въ 2/9 частяхъ. Палата по апелляціи отвѣтчицы признала право истицъ на взысканіе на самую цыфру сего взысканія не свыше 4992 р. 14 1/2 коп., предоставила имъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 400 руб. на отвѣтчицу. Такимъ образомъ, Палата не обвинила истицъ въ неправотѣ иска, а признала ихъ право на оный, и лишь цыфру взысканія съ отвѣтчицы, не свыше суммы 4992 р. 14 1/2 к., предоставила имъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ и, слѣдовательно, Палата, на точномъ основаніи 3 п. Высочайше утвержденнаго 3 го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, имѣла право возложить на отвѣтчицу отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 400 руб., т.-е. въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 рублей. Жалоба же Красева на Палату за то, что она о взысканіи судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла означила лишь въ опредѣленіи, въ окончательной формѣ изложенномъ, а не въ самой резолюціи, представляется незаслуживающею уваженія за силою 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., по содержанію которыхъ означеніе относительно возложенія судебныхъ издержекъ на ту или другую изъ тяжущихся сторонъ не установлено включать въ самую резолюцію суда. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго Стаховскаго, Чебышевой и Засыпкиной, присяжнаго повѣреннаго Коврайскаго, рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 773 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, а кассаціонную жалобу повѣреннаго Джунковской, землемѣра Красева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

854.—1875 г. ноября 6-го дня. *По прошенію прусско-подданной Эмиліи Шенебееръ, за себя и по довѣренности сестры своей, жены коллежскаго ассесора Анны Юшковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску

поручика Александра Шенебееръ о признаніи его наслѣдникомъ къ имуществу послѣ умершаго дяди его, провизора Эдуарда Шенебееръ, преимущественно предъ сестрами сего послѣдняго; женою уѣзднаго казначея Анною Юшковою и иностранкою Эмиліею Шенебееръ. Окружный Судъ нашелъ, что споръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, заключается въ изъясненіи воли завѣщателя Эдуарда Шенебееръ о томъ, къ кому именно должно перейти послѣ смерти его жены завѣщанное имъ послѣдней въ пожизненное владѣніе имущество. Истецъ, поручикъ Александръ Шенебееръ, утверждаетъ, что неозначеніе въ завѣщаніи съ точностію тѣхъ ближайшихъ родственниковъ завѣщателя, къ которымъ назначенъ переходъ имѣнія отъ пожизненной владѣлицы, выражаетъ волю завѣщателя о томъ, что имѣніе его въ семъ случаѣ должно итти путемъ законнаго наслѣдованія. Напротивъ того, отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ утверждаютъ, что въ выраженіи завѣщателя о томъ, что по смерти жены его имущество должно перейти ближайшимъ его родственникамъ, заключается завѣщательное распоряженіе его въ пользу лицъ, состоящихъ къ нему въ ближайшихъ степеняхъ родства, хотя бы и не наслѣдниковъ по закону. Въ законодательствѣ нашемъ, какъ призналъ и Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ указанномъ повѣренымъ истца рѣш. 1868 г. подъ № 308, не содержится правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній по крайнему ихъ разумѣнію; потому для разрѣшенія возникшаго спора въ истолкованіи завѣщанія Шенебеера суду подлежитъ разрѣшить истинный смыслъ онаго. Въ распоряженіи завѣщателя Шенебеера о томъ, что завѣщанное женѣ имущество послѣ смерти послѣдней „должно перейти ближайшимъ моимъ родственникамъ“, нельзя признать, чтобы воля завѣщателя заключалась въ отмѣнѣ законнаго порядка наслѣдованія его имуществомъ, потому что завѣщатель не только не означилъ точно сихъ ближайшихъ родственниковъ, какъ требуется 1026 ст. X Тома I ч., но и не опредѣлилъ, какая часть имущества назначается каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ, если бы таковыхъ оказалось нѣсколько. Между тѣмъ, въ виду того, что близость родства опредѣляется линіями и степенями (1114 ст. Т. X ч. I) и что потому могутъ оказаться одинаково близкіе стоящіе въ одной степени родственники, какъ, наприм., сынъ и дочь, которые въ порядкѣ законнаго наслѣдованія призываются къ неравнымъ частямъ наслѣдства, точное опредѣленіе наслѣдственной доли въ завѣщаніи, отмѣняющемъ законный порядокъ наслѣдованія, представляется настолько необходимымъ, что нельзя предположить, чтобы завѣщатель, желающій отстранить въ своемъ завѣщаніи законный порядокъ наслѣдованія, не означилъ, въ какихъ частяхъ назначается имъ каждому изъ наслѣдниковъ имѣніе. Самое выраженіе въ завѣщаніи Шенебееръ: „имѣніе переходитъ къ ближайшимъ моимъ родственникамъ“, помѣщенное безъ всякаго поясненія въ концѣ завѣщанія, содержащаго опредѣленно выраженную волю завѣщателя о назначеніи того имѣнія въ пожизненное владѣніе жены, указываетъ на то, что завѣщатель имѣлъ исключительною цѣлію въ завѣщаніи установить пожизненное право своей жены на имѣніе его, оставляя дальнѣйшій переходъ имѣнія порядку законнаго наслѣдованія его родственникамъ, ибо въ противномъ случаѣ, въ виду того, что и при законномъ порядкѣ наслѣдованія имѣніе поступаетъ ближайшимъ родственникамъ, съ ограниченіемъ лишь родственниковъ женскаго пола, за словомъ „переходитъ“ слѣдовало бы необходимо точное указаніе лица или лицъ, коимъ назначается имѣніе и въ какихъ частяхъ каждому. Признавая, такимъ образомъ, что, по точному разуму завѣщанія Эдуарда Шенебееръ, имѣніе его послѣ смерти пожизненной владѣлицы онаго должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя, и принимая во вниманіе, что изъ числа претендентовъ на оное отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмилія Шенебееръ, будучи сестрами завѣщателя, по силѣ 1135, 1136 и 1137 статей X Тома I части, при жизни истца Александра Шенебееръ, какъ нисходящаго отъ роднаго брата завѣщателя, не имѣютъ права на наслѣдованіе въ имѣніи послѣдняго, слѣдуетъ признать, что искъ Александра Шенебееръ объ утвержденіи его въ наслѣдственныхъ правахъ къ означенному имѣнію преимущественно предъ отвѣтчицами, тетками его, подлежитъ удовлетворенію.

По таковымъ обстоятелсьтвамъ, руководствуясь приведенными законами, а также 1010 и 1011 ст. X Тома 1 части и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Окружный Судъ опредѣлилъ: признать поручика Александра Шенебеера единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ провизора Эдуарда Карлова Шенебеера, возложить на отвѣтчицъ судебныя издержки въ равныхъ доляхъ. По апелляціи Эмиліи Шенебееръ за себя и по довѣренности Анны Юшковой, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся, Судебная Палата нашла, что изложенныя въ рѣшеніи Симферопольскаго Окружнаго Суда основанія, по которымъ судъ сей присудилъ имущество, оставшееся послѣ смерти Эдуарда Шенебеера его племяннику Александру Шенебееру, а не сестрамъ Эмиліи Шенебееръ и Аннѣ Юшковой, правильны и съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ рѣшеніи Окружнаго Суда узаконеніями согласны, а доводы и возраженія, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ, не заслуживаютъ уваженія. Отвѣтчицы Анна Юшкова и Эмиліи Шенебееръ утверждаютъ, что завѣщатель Эдуардъ Шенебееръ именно желалъ, чтобы имущество его послѣ смерти жены перешло къ лицамъ болѣе ему дорогимъ и близкимъ по рожденію, къ роднымъ сестрамъ и къ брату, и что таковъ буквальный смыслъ духовнаго завѣщанія, котораго и должны держаться судебныя установленія при истолкованіи духовнаго завѣщанія; но изъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія нельзя притти къ такому заключенію, и въ распоряженіи завѣщателя Шенебеера о томъ, что завѣщанное имущество послѣ смерти жены должно перейти ближайшимъ его родственникамъ, нельзя признать, какъ справедливо замѣтилъ Окружный Судъ, чтобы воля завѣщателя заключалась въ отмѣнѣ законнаго порядка наслѣдованія его имуществомъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, 6 іюля 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на апелляторовъ: Анну Юшкову и Эмилію Шенебееръ. Прусско-подданная Эмилія Шенебееръ, за себя и по довѣренности сестры своей, жены коллежскаго ассесера Анны Юшковой, въ кассаціонной жалобѣ просить Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ истинной воли завѣщателя, а также 197, 198, 204, 205, 211, 1010, 2 п. 1110 и 1026 ст. Т. X ч. 1, 9 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти просительница видитъ въ томъ: а) что Палата разрѣшила споръ не на основаніи ясно высказанной воли завѣщателя, а на основаніи своихъ собственныхъ соображеній и порядка наслѣдованія по закону; б) Палата утверждаетъ, что завѣщатель Шенебееръ вовсе не думалъ измѣнить законный порядокъ наслѣдованія, тогда какъ духовныя завѣщанія именно и составляются лицами, желающими, чтобы послѣ смерти ихъ оставшееся имущество перешло согласно ихъ желанію, въ противномъ случаѣ имъ незачѣмъ было бы и составлять духовное завѣщаніе, и Шенебееръ, не сдѣлавъ никакого различія въ лицахъ мужского или женскаго пола, этимъ самымъ устранилъ законный порядокъ наслѣдованія; в) Палата нашла, что если допустить толкованіе духовнаго завѣщанія Шенебееръ въ томъ смыслѣ, что имущество должно перейти къ лицамъ, состоящимъ съ завѣщателемъ ближе по рожденію, то возникаетъ неудобство въ случаѣ, если одинаково близкими родственниками явятся лица разнаго пола; но въ данномъ дѣлѣ этого случая не представляется, и Палатѣ слѣдовало разрѣшить данный споръ по точному разуму существующихъ законовъ, но не на основаніи соображеній о какихъ-либо неудобствахъ, могущихъ, по мнѣнію Палаты, тогда либо возникнуть, и г) Палата признала, что въ завѣщаніи Шенебеера не содержится дальнѣйшаго распоряженія о судьбѣ имущества его еще и потому, что въ ономъ не обозначены точно лица, коимъ имущество завѣщано, тогда какъ 1026 ст. Т. X ч. 1 вовсе не имѣетъ того смысла, чтобы лицо наслѣдника было названо прямо по имени.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Эмиліи Шенебееръ, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Эмиліи Шенебееръ можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената лишь въ

отношеніи самой просительницы, но не въ отношеніи ея довѣрительницы, Анны Юшковой, такъ какъ имѣющаяся при дѣлѣ довѣренность сей послѣдней, вопреки 250 ст. Уст. Гр. Суд., не содержитъ въ себѣ уполномочія на подачу Эмиліею Шенебееръ кассаціонной жалобы отъ имени ея, Юшковой. Обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы самой Эмиліи Шенебееръ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые въ сей жалобѣ, доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Судебная Палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о признаніи Александра Шенебееръ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ провизора Эдуарда Шенебееръ, потому что рѣшеніе сіе согласуется съ буквальнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія; по неоднократнымъ же поясненіямъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста имѣютъ полное право, по убѣжденію своему, истолковать смыслъ духовныхъ завѣщаній, и таковое изъясненіе ихъ смысла сихъ актовъ касается сущности дѣла, не подлежащей обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Просительница неправильно объясняетъ, что Палата, истолковавъ волю завѣщателя Шенебееръ въ томъ видѣ, что онъ вовсе не думалъ измѣнить законный порядокъ наслѣдованія, допустила выводъ, несогласный съ понятіемъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Общее понятіе о духовныхъ завѣщаніяхъ заключается вовсе не въ томъ, чтобы, при завѣщаніяхъ законный порядокъ наслѣдованія никогда не могъ имѣть мѣста, а въ томъ, что въ актахъ сихъ объявляется воля владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти (1010 ст. Т. X ч. I), съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы объявленіе было законное, т. е. непротиворѣчащее закону, и, слѣдовательно, назначеніе наслѣдниками по завѣщанію такихъ лицъ, кои суть въ то же время наслѣдники по закону, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано выраженіемъ воли, несогласнымъ съ понятіемъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Равнымъ образомъ Палата не нарушила 1026 ст. Т. X ч. I, признавъ, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, что, за неозначеніемъ въ завѣщаніи Шенебеера ни лицъ, коимъ должно перейти его имущество, ни частей, которыя должны достаться каждому изъ равно ближайшихъ родственниковъ, слѣдуетъ признать, что воля завѣщателя заключалась въ сохраненіи законнаго порядка, ибо, по 1026 ст. Т. X. ч. I, дѣйствительно требуется точное означеніе имущества завѣщателя и лицъ, коимъ оное завѣщается. Наконецъ, жалоба просительницы на то, что Палата отвергла доказательство ея не по точному разуму существующихъ законовъ, а на основаніи соображеній о какихъ то неудобствахъ, могущихъ когда либо возникнуть, также не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата отвергла домогательство просительницы именно потому, что оно не согласуется съ буквальнымъ смысломъ духовнаго завѣщанія, и если при этомъ Палата и признала правильнымъ соображеніе Окружнаго Суда о томъ, что при толкованіи смысла духовнаго завѣщанія, согласно объясненію просительницы, могло бы произойти затрудненіе въ точномъ уразумѣніи воли завѣщателя, въ случаѣ явки, въ числѣ одинаково близкихъ родственниковъ, лицъ разнаго пола, то это нисколько не доказываетъ, чтобы Палата разрѣшила настоящій споръ не на основаніи дѣйствующихъ законовъ, ибо означенное соображеніе приведено судомъ лишь для большаго уразумѣнія, почему домогательство просительницы не можетъ быть допущено безъ нарушенія кореннаго закона, требующаго изъясненія духовныхъ завѣщаній по точной волѣ завѣщателей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу Эмиліи Шенебееръ въ отношеніи ея самой, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., безъ послѣдствій, а въ отношеніи Анны Юшковой, по силѣ 250 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

855.—1875 года ноября 6 дня. *По прошенію купца Іося и жены его Суры Рабиновичей объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. К. Ковалевскій).

Купецъ Новоселовъ выдалъ въ 1860 г. купцу Матвѣеву три векселя на сумму 2100 руб. Кредиторы бывшаго несостоятельнаго должника, купца Но-

*

воселова, сдѣлкою, учиненною ими съ Новоселовымъ 17 октября 1861 года, оставляя Новоселову всѣ товары въ лавкѣ и домъ для распродажи подъ надзоромъ кредитора Романенка, обязавшагося получить отъ Новоселова всю выручку и производить удовлетвореніе кредиторамъ по 40% на каждый долговой рубль, отсрочили Новоселову платежъ этихъ 40% на два съ половиною года со дня утвержденія сдѣлки, но въ числѣ этихъ кредиторовъ Новоселова Матвѣевъ въ сдѣлкѣ не участвовалъ, и Бессарабскій коммерческій судъ по опредѣленію 11 апрѣля 1867 года объявилъ Матвѣеву, что означенная мировая сдѣлка для него необязательна и что онъ имѣетъ право на взысканіе съ Новоселова всего долга по векселямъ установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, въ 1863 г. поступило въ Бессарабскій областной гражданск. судъ ходатайство купца Новоселова и губерн. секретаря Романенка о совершеніи купчей крѣпости на проданный Новоселовымъ купцу Рабиновичу домъ Новоселова. Имѣя въ виду, что заключенная кредиторами Новоселова мировая сдѣлка, по которой кредиторы предоставили Новоселову, подъ наблюденіемъ Романенка, домъ свой продать для удовлетворенія кредиторовъ Новоселова, признана правильною и утверждена опредѣленіемъ Бессарабскаго коммерческаго суда, вошедшимъ въ законную силу, областной гражданскій судъ нашелъ, что засимъ заявленныя въ оному претензіи нѣкоторыхъ кредиторовъ Новоселова не могутъ препятствовать совершенію купчей на проданный Новоселовымъ, совмѣстно съ Романенкомъ, Рабиновичу домъ, а слѣдуетъ только, на основаніи 806 статьи Т. X ч. I, потребовать отъ покупщика Рабиновича сказку въ томъ, что онъ означенными претензіями не стѣсняется, а равно не стѣсняется и тѣмъ, что Новоселовъ состоитъ въ спискѣ избирателей оцѣнщиковъ Кочука и Коушанскаго, съ коихъ производится взысканіе казенной недоимки 1345 руб. Посему гражданскій судъ по журналу 12-го апрѣля 1863 года заключилъ: дозволить Новоселову совершить купчую на проданный Рабиновичу домъ, но не прежде, какъ по дачѣ Рабиновичемъ означенной выше сказки. На основаніи этого журнала и по дачѣ Рабиновичемъ и женою его требующейся тѣмъ журналомъ сказки, вслѣдствіе личнаго ходатайства Рабиновича о совершеніи купчей на означенный домъ на имя жены его, совершена 30-го іюля 1863 года купчая и, по записке въ актовую книгу, выдана по принадлежности. До того же, и именно 20 іюня 1863 года, губернскій секретарь Романенко и купецъ Рабиновичъ заключили между собою сдѣлку (явленную у нотаріуса) въ томъ, что какъ для устраненія препятствія къ совершенію купчей крѣпости на проданный ему, Рабиновичу, съ согласія Романенка, купцомъ Новоселовымъ домъ, Рабиновичъ вынужденъ былъ требованіемъ Гражданскаго Суда, безъ чего тотъ Судъ не согласился совершить означенную купчую крѣпость, дать особую сказку, по коей принимаетъ на себя очистки по нѣкоторымъ претензіямъ, объявленнымъ къ проданному дому со стороны нѣкоторыхъ кредиторовъ Новоселова, то онъ, Романенко, обязывается домъ отъ всѣхъ таковыхъ претензій освободить и очистить, сохранивъ тѣмъ спокойное владѣніе Рабиновича, и буде по претензіямъ этимъ послѣдуетъ какое-либо взысканіе, то онъ, Романенко, принявъ ихъ на свою отвѣтственность, пополнитъ собственнымъ своимъ имѣніемъ, въ противномъ случаѣ Рабиновичъ имѣетъ право взыскать съ Романенка чрезъ коммерческій судъ какъ все то, что по означеннымъ претензіямъ отнесено будетъ на отвѣтственность Рабиновича, такъ и всѣ убытки, отъ того происшедшіе. На основаніи этого условія Рабиновичъ въ 1865 г., желая получить залоговое свидѣтельство на купленный имъ отъ Новоселова въ 1863 году домъ, просилъ Бессарабскій Гражданскій Судъ учинить на купчей надпись объ освобожденіи дома его отъ всякой отвѣтственности по претензіи къ Новоселову и обезпеченіемъ оныхъ принять недвижимое имѣніе Романенка, но Судъ по опредѣленію 26-го ноября 1865 года отказалъ ему въ этомъ, такъ какъ оный признавъ себя не въ правѣ ни въ чемъ измѣнить купчую крѣпость 1863 г. 21 іюля 1873 г. повѣренный купца Матвѣева предъявилъ къ Рабиновичу и женѣ его въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ по тремъ векселямъ, выданнымъ ему въ 1860 г. Новоселовымъ, и при этомъ объяснилъ, что искъ этотъ онъ обращаетъ къ Рабиновичамъ на основаніи сказки, выданной ими при покупкѣ дома Новоселова; что хотя сказки этой

въ дѣлѣ Бессарабскаго областного гражданскаго суда не оказывается, но существованіе ея, равно обязательство, выраженное въ ней покупщиками, вполнѣ доказывается и тождественно со сдѣлкою, заключенною 20 го іюля 1863 года между Романенкомъ и Рабиновичемъ, и что цѣну иска объявляетъ 3728 руб. 68 коп., то-есть остального капитала (за полученіемъ 338 рублей 46 коп.) 1761 руб. 54 коп. и процентовъ 1967 рублей 14 коп. (*) Бессарабскій Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. По апелляціи купца Матвѣева Одесская Судебная Палата нашла: 1) что по опредѣленію Бессарабскаго коммерческаго суда 12 декабря 1861 года купецъ Александръ Новоселовъ, признанный имъ несостоятельнымъ должникомъ, возстановленъ въ своихъ правахъ, съ прекращеніемъ дѣла о его несостоятельности, въ силу состоявшейся между нимъ и его кредиторами 17-го октября 1861 года мировой сдѣлки, на основаніи которой они оставили ему всѣ товары и домъ для распродажи подъ надзоромъ кредитора Романенка, обязавшагося получать всю выручку и производить удовлетвореніе кредиторамъ по 40%; 2) что при совершеніи затѣмъ въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ 30 іюля 1863 года, съ согласія Романенка, должникомъ Новоселовымъ на свой домъ на имя покупщиковъ Іося и его жены Суры Рабиновичъ купчей крѣпости внесено въ послѣднюю ограниченіе, что они не стѣсняются предъявленными въ означенный судъ къ продавцу претензіями со стороны нѣкоторыхъ кредиторовъ его, въ томъ числѣ и купца Платона Матвѣева; 3) что ограниченіе сіе помѣщено на основаніи утратившейся впослѣдствіи отобранной отъ покупщиковъ особой сказки, данной ими согласно состоявшейся 20 іюля 1863 г. между ними и Романенкомъ сдѣлки, въ которой выражено, что онъ обязывается освободить и очистить ихъ отъ всѣхъ претензій, очистка коихъ принята ими на себя по упомянутой сказкѣ, почему не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что означенное ограниченіе налагаетъ на нихъ обязанность заплатить поименованнымъ въ купчей крѣпости кредиторамъ Новоселова, а слѣдовательно, и Матвѣеву, всѣ суммы, на полученіе которыхъ съ него за ними признано будетъ право; 4) что на таковое значеніе заключающагося въ купчей крѣпости ограниченія указываетъ какъ поданное Рабиновичемъ въ упраздненный Бессарабскій областной гражданскій судъ 26 ноября 1865 года прошеніе объ учиненіи на купчей надписи относительно перевода лежащей на домѣ отвѣтственности по предъявленнымъ къ Новоселову претензіямъ на его кредитора Романенка въ силу выданнаго имъ акта, такъ и предъявленное отвѣтчиками въ настоящемъ дѣлѣ ходатайство о привлеченіи къ оному Романенка въ качествѣ третьяго лица, основанное на томъ, что на него они могутъ обратить свое обратное требованіе въ случаѣ присужденія съ нихъ взысканія въ пользу Матвѣева; 5) что внесенное въ купчую ограниченіе не можетъ терять своего свойства оттого, что въ журналѣ бывшаго Бессарабскаго областного гражданскаго суда 12 апрѣля 1863 года, коимъ признано не считать предъявленныя въ оном разными лицами, между прочимъ, и Матвѣевымъ, претензіи къ Новоселову препятствіемъ къ совершенію на его домъ купчей крѣпости, если покупщики дадутъ сказку въ томъ, что они тѣми претензіями не стѣсняются, сдѣлана въ подкрѣпленіе этого заключенія ссылка на 806 ст. Т. X ч. I, такъ какъ сія статья не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ тѣмъ обстоятельствамъ, при существованіи которыхъ помѣщено въ купчей самое ограниченіе; 6) что хотя, по 1467 ст. X Т. I ч., количество долговъ, переводимыхъ на покупщика съ продавца, должно быть показано въ купчей непремѣнно со всею опредѣлительностью, но соблюденіе этого закона въ купчей Рабиновичей было не только ненужнымъ, но и невозможнымъ, такъ какъ они приняли на себя не платежъ долга за продавца, а отвѣтственность по нѣкоторымъ предъявленнымъ на него претензіямъ, если по нимъ будетъ утверждено право на полученіе съ него какой либо суммы, размѣръ которой еще не былъ извѣстенъ; 7) что такъ какъ всѣ три векселя на 2100 руб. представлены Матвѣевымъ ко взысканію на Новоселова по объявленіи его 21 февраля 1861 года несостоятельнымъ въ установленный срокъ 1 го марта того же года и по опредѣленію 16 ноября означеннаго года за-

---

(*) Впослѣдствіи истецъ уменьшилъ количество процентовъ до 77℔ р. 41²/₃ коп.

крытаго уже конкурснаго управленія признаны подлежащими удовлетворенію во второмъ разрядѣ, а затѣмъ, по опредѣленію Бессарабскаго коммерческаго суда 11 апрѣля 1867 года, предоставлено Матвѣеву право на взысканіе съ Новоселова всего долга по векселямъ полицейскимъ порядкомъ на томъ основаніи, что мировая сдѣлка, въ которой онъ не участвовалъ, для него необязательна, тѣмъ болѣе, что и въ отношеніи къ другимъ кредиторамъ она утратила уже свою силу за истеченіемъ срока на приведеніе оной въ исполненіе и за нарушеніемъ таковой самимъ Новоселовымъ, то нельзя не притти къ заключенію, что Рабиновичи, къ которымъ его домъ перешелъ по купчей крѣпости, съ условіемъ отвѣтствовать по претензіи Матвѣева, если по оной за нимъ признано будетъ право на какое либо съ Новоселова взысканіе, обязаны заплатить истцу всю слѣдующую ему по векселямъ сумму; 8) что только кредиторы, не предъявившіе своихъ претензій въ установленные по публикаціи о несостоятельности сроки, или хотя непропустившіе оныхъ, но согласившіеся на мировую сдѣлку, не въ правѣ взыскивать съ бывшаго несостоятельнаго болѣе, чѣмъ опредѣлено по сдѣлкѣ; кредиторы-же, которые предъявили свои иски или претензіи своевременно и для которыхъ, по ихъ жалобѣ, мировая сдѣлка между прочими кредиторами и несостоятельнымъ признана необязательною, не могутъ подвергаться какимъ-либо вытекающимъ изъ конкурса и прекратившей его мировой сдѣлки ограниченіямъ и сохраняютъ право на взысканіе сполна своихъ долговъ изъ имущества не только самого должника, но и лицъ, обязавшихся за него отвѣтствовать какъ по поручительству, такъ и по иного рода сдѣлкамъ, соотвѣтственно опредѣленнымъ въ нихъ условіямъ; 9) что, такимъ образомъ, оказываются незаслуживающими уваженія всѣ возраженія повѣреннаго Рабиновичей, заключающіяся въ указаніяхъ на то, что по сущности помѣщеннаго въ купчей ограниченія они не обязаны отвѣтствовать по иску Матвѣева; что при противоположномъ взглядѣ искъ представляется преждевременнымъ и, наконецъ, что если искъ предъявленъ своевременно, то удовлетвореніе по оному обуславливается соразмѣрностію и исключеніемъ процентовъ, и 10) что такъ какъ подробности сдѣланнаго повѣреннымъ истца расчета о суммѣ взысканія и особенно о количествѣ процентовъ остались со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ неспоренными, то означенный расчетъ не подлежитъ повѣркѣ, и затѣмъ требованіе Матвѣева о присужденіи ему капитала 1761 руб. и процентовъ 776 руб. 41²/₃ коп. подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата опредѣлила: 1) взыскать въ пользу истца Матвѣева съ отвѣтчиковъ Іося и Суры Рабиновичъ 1761 руб. 54 коп. и проценты съ суммы 2100 руб. по 10 на 100 р. съ 30 іюля 1863 года по 11 апрѣля 1867 года, всего въ количествѣ 776 руб. 41²/₃ коп., возложивъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на отвѣтчиковъ; 2) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 17-го ноября 1873 года, отмѣнить. На это рѣшеніе палаты купецъ Рабиновичъ и жена его принесли кассаціонную жалобу, въ которой доказываютъ: во-1-хъ) что Судебная Палата присудила съ нихъ въ пользу Матвѣева взысканіе по договору—сказкѣ, которая не составляетъ ни судебнаго поручительства, ни другого какого либо положительнаго обязательства и которая, какъ данная на основаніи 806, объясненной 1427 ст. Т. X ч., 1, не уполномачиваетъ судебное мѣсто, вопреки смыслу 1467 ст. Т. X ч. 1, превратить оную въ договоръ поручительства за Новоселова въ уплатѣ имъ по своимъ векселямъ всей суммы денегъ Матвѣеву, и во-2-хъ) что Палата, присудивъ Матвѣеву не всю сумму иска (3728 руб. 68 коп.), а только 2537 руб. 95 ²/₃ коп., не распредѣлила судебныхъ издержекъ по производству дѣла между обѣими сторонами, а возложила оныя на однихъ отвѣтчиковъ. Находя что Палата нарушила 806, 1427, 1428, 1467 ст. Т. X ч. 1, а также существующія узаконенія о поручительствѣ (1562 ст. Т. X ч. 1) и 711, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Рабиновичи просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителей Рабиновичей на нарушеніе Палатою 806, 1427, 1428 и 1467 ст. Т. X ч. 1 и законовъ о поручительствѣ

(1562) неосновательна, ибо во 1 хъ) Палата въ рѣшеніи своемъ положительно оговорила, что отвѣтственность Рабиновичей за Новоселова предъ Матвѣевымъ, по содержанію выраженнаго въ купчей крѣпости ограниченія и по обстоятельствамъ, при существованіи которыхъ оно помѣщено въ купчей, вовсе не принадлежитъ къ числу очистокъ, въ 806 Т. X ч. I упоминаемыхъ, а засимъ очевидно, что значеніе и предѣлы отвѣтственности Рабиновичей, какъ непринадлежащей къ упоминаемой въ 806 и 1427 ст Т. X ч. 1 отвѣтственности, могли быть опредѣлены не по указанію сихъ статей, а лишь сущностію, смысломъ того обязательства, которое приняли на себя Рабиновичи при покупкѣ дома Новоселова по претензіямъ, къ сему послѣднему разными лицами, въ томъ числѣ и Матвѣевымъ, заявленнымъ; опредѣленіе же смысла обязательства и договоровъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ качествѣ суда кассаціоннаго, и, слѣдовательно, если по смыслу принятой Рабиновичами на себя при покупкѣ дома отвѣтственности по претензіи Матвѣева Палата признала Рабиновичей обязанными заплатить Матвѣеву слѣдующую по тремъ векселямъ сумму, то этотъ выводъ, съ одной стороны, есть выводъ изъ существа дѣла, не подлежащій разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а съ другой—нисколько непротиворѣчащій 1562 ст. X Т. I ч., допускающій поручительство на разныхъ условіяхъ; во-2-хъ) Палата не нарушила и 1467 ст. X Т. ч. I, ибо, согласно требованію сей статьи, признала, что въ купчей со всею опредѣлительностью количество переводимыхъ на покупщика съ продавца долговъ должно быть означено, но что исполненіе этого правила въ купчей Рабиновичей было не нужно и невозможно, такъ какъ они приняли на себя не платежъ долга за продавца, а отвѣтственность по нѣкоторымъ предъявленнымъ на него претензіямъ. Что касается жалобы Рабиновичей на нарушеніе Палатою 711, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что Матвѣевъ первоначально объявилъ цѣну иска въ 3728 руб. 68 коп., т.-е. капитала 1761 руб. 54 коп. и процентовъ 1967 руб. 14 коп.; въ засѣданіи же суда 17 ноября 1873 г. истецъ уменьшилъ часть исковыхъ требованій, выключивъ изъ нихъ проценты за время до 11 апрѣля 1867 года, Находя, что сдѣланный истцомъ расчетъ о суммѣ взысканія и особенно о количествѣ процентовъ остался со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ неоспореннымъ, Палата признала требованіе Матвѣева о присужденіи капитала 1761 руб. и процентовъ 776 руб. 41²/₃ коп. подлежащими удовлетворенію и потому опредѣлила: взыскать съ Рабиновичей въ пользу Матвѣева 1761 руб. 54 коп. и проценты 776 руб. 41²/₃ коп. Такимъ образомъ Палата удовлетворила требованіе истца не частью, а вполнѣ, и засимъ правильно и согласно съ 870 ст. Уст. Гр. Суд. отнесла судебныя издержки и за веденіе дѣла на однихъ отвѣтчиковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Рабиновичей, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

856.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Лукшина, титулярнаго совѣтника Верблоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена вольнаго хлѣбопашца Анна Добромыслова просила Смоленскій Окружный Судъ взыскать съ мѣщанина Ивана Лукшина 550 руб., взятыхъ имъ на сохраненіе. Въ доказательство иска Добромыслова представила подлинную, подписанную Лукшинымъ, расписку о взятіи имъ у истицы на сохраненіе денегъ кредитными билетами, которыхъ цѣнность, годъ выпуска и номера въ распискѣ означены, всего 550 руб., съ обязательствомъ возвратить ихъ по первому востребованію; расписка, кромѣ Кукшина, подписана двумя свидѣтелями, изъ которыхъ мѣщанинъ Ваевъ подписался вмѣстѣ съ тѣмъ и поручителемъ въ вѣрномъ платежѣ. Повѣренный Лукшина, титулярный совѣтникъ Верблоцкій, возражая противъ иска, отвергалъ фактъ поклажи по неформальности расписки. Окружный Судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ,

что предъявленная ко взысканію сохранная расписка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 2111 ст. X Т. ч. I Зак. Гр. и въ силу этого закона составляетъ полное противъ отвѣтчика доказательство, а потому призналъ искъ Добромысловой подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Лукшина, Верблоцкій, доказывалъ недѣйствительность представленной Добромысловою сохранной расписки тѣмъ: 1) что она, вопреки 2111 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., писана стороннимъ человѣкомъ и только подписана Лукшинымъ; 2) что свидѣтель Ваевъ подписался на распискѣ поручителемъ въ вѣрности платежа, а этимъ колеблется достовѣрность факта поклажи, и 3) что означенные въ распискѣ номера кредитныхъ билетовъ вымышлены. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства Верблоцкій сослался на свидѣтеля. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Лукшинъ, отрицая искъ потому лишь, что расписка, по которой онъ предъявленъ, не соотвѣтствуетъ формѣ, установленной для договоровъ поклажи, не отвергаетъ въ то же время подлинности расписки и выдачи ея Добромысловой и что обезпеченіе этого обязательства при его совершеніи поручительствомъ Ваева въ вѣрности платежа служитъ доказательствомъ выдачи расписки вмѣсто заемнаго обязательства, почему документъ этотъ, согласно 2114 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., не можетъ быть лишенъ значенія простой долговой расписки, обязательной, въ силу 458 ст. Уст. Гр. Суд., для лица, ее выдавшаго. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда относительно взысканія съ Лукшина въ пользу Добромысловой 550 р., а за написаніе долгового документа на простой бумагѣ присудила взыскать съ каждой стороны по 5 р. 40 к. Повѣренный Лукшина, Верблоцкій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2111, 2114 Т. X ч. I Зак. Гр., 4, 366, 458 и 706 Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ просьбу повѣреннаго Верблоцкаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его ст. 458 Уст. Граж. Судопр. и 2111 Т. X ч. I Зак. Гр. видитъ въ томъ, что Судебная Палата признала неформальный актъ доказательствомъ обязательства поклажи, между тѣмъ какъ послѣднею изъ указанныхъ статей закона присвоена этому обязательству особливая форма, долженствующая служить ему доказательствомъ. Это объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ, такъ какъ Судебная Палата, какъ это видно изъ дѣла, признавъ представленную ко взысканію расписку составленною вмѣсто обязательства займа, приняла ее за доказательство именно послѣдняго, а не обязательства поклажи; что же касается до указанія просителя на то, что Палата, въ нарушеніе ст. 4, 366, 706 Уст. Гражд. Судопр. и 2114 Тома X ч. I Зак. Гражд., измѣнивъ произвольно основаніе иска, присудила взысканіе по неформальной сохранной распискѣ, какъ по заемному обязательству, несмотря на то, что Добромыслова, просившая о возвращеніи поклажи, не требовала удовлетворенія по предъявленной распискѣ, какъ по обязательству займа, и не представила никакихъ доказательствъ составленія этой расписки вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа пошлинъ, то и это объясненіе повѣреннаго мѣщанина Лукшина оказывается неосновательнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что Добромыслова просила судъ не о возвратѣ ей тѣхъ самыхъ кредитныхъ билетовъ, которые были взяты у нея Лукшинымъ подъ расписку, а о взысканіи ихъ эквивалента, 550 р., слѣдовательно, Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ содержанія сохранной расписки и всѣхъ обстоятельствъ дѣла, что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства, и присудивъ по ней взысканіе въ порядкѣ, указанномъ 2114 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., не измѣнила при этомъ ни искового требованія Добромысловой, ни самаго основанія иска; входить же затѣмъ въ обсужденіе того, дѣйствительно ли изъ обстоятельствъ дѣла обнаружилось и было на судѣ доказано, что сохранная расписка составлена взамѣнъ обязательства займа, Сенатъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Установл., не можетъ. По симъ соображеніямъ, не усмат-

ривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Лукшика, Верблоцкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

857.—1875 г. ноября 6 дня. *По прошенію отставного поручика Мамерта Гордзялковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Отставной поручикъ Мамертъ Гордзялковскій выдалъ отставному поручику Михаилу Кавецкому 2 го мая 1862 года расписку въ томъ, что принялъ отъ него на сохраненіе 4 акціи главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 2000 руб., съ отрѣзанными купонами по 1 января 1863 года, причемъ обязался сохранить оныя въ цѣлости и возвратить ихъ по первому требованію Кавецкаго обратно; въ случаѣ же пожара или потери означенныхъ акцій Гордзялковскій обязался поясненную сумму 2000 рублей возвратить Кавецкому не иначе, какъ акціями главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По этой распискѣ Кавецкій (14-го марта 1870 года) предъявилъ къ Гордзялковскому въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ и просилъ взыскать съ Гордзялковскаго слѣдующія по сохранной распискѣ четыре акціи главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 2000 рублей съ процентами съ 2 января 1869 года по 5 на сто по день платежа капитала. Противъ этого требованія Гордзялковскій предъявилъ споръ, доказывая, что акціи взяты были у Кавецкаго не на сохраненіе, а въ заемъ, и что по этому займу онъ платилъ Кавецкому ежегодно 120 рублей процентовъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, признавъ споръ Гордзялковскаго незаслуживающимъ уваженія и принявъ во вниманіе: 1) что по буквальному смыслу представленной Кавецкимъ расписки Гордзялковскаго сей послѣдній обязанъ возвратить истцу акціи главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на 2000 руб., и 2) что требованіе Кавецкаго о присужденіи процентовъ не можетъ быть удовлетворено въ виду ст. 2115 X Т. I ч., по которой проценты по сохранной распискѣ могутъ быть присуждаемы въ томъ лишь случаѣ, ежели поклажа заключалась въ наличныхъ деньгахъ, присудилъ Кавецкому съ Гордзялковскаго акціи желѣзныхъ дорогъ на 2000 руб. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Гордзялковскій подалъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ это дѣло 22 января 1871 г., рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердила. Послѣ того 29 января того же 1871 г. Гордзялковскій представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ выданную ему 26 января 1866 г. Кавецкимъ на простой бумагѣ домашнюю расписку въ томъ, что занялъ у него 550 р., которые и обязался ему возвратить, и просилъ взыскать по ней съ Кавецкаго 550 р. съ процентами на оные со дня предъявленія оной по день уплаты, а равно судебныя издержки и за веденіе дѣла. Противъ этого требованія Кавецкій объяснилъ, что представленная Гордзялковскимъ расписка выдана имъ не въ займѣ у Гордзялковскаго денегъ, но по расчетамъ съ нимъ въ 4000 рублей, которые состоялъ ему должнымъ Гордзялковскій, такъ какъ при этихъ расчетахъ онъ, Кавецкій, получая отъ Гордзялковскаго въ уплату означеннаго долга деньги, выдавалъ ему расписки, въ которыхъ, вмѣсто того, чтобы писать „получилъ въ уплату“, писалъ „занялъ“, полагая и то и другое при общемъ расчетѣ однозначащимъ, въ каковомъ смыслѣ выдана была имъ и представленная Гордзялковскимъ расписка, но не въ 1865, а въ 1866 г.; въ доказательство же того, что въ 1865 году онъ не могъ быть должнымъ Гордзялковскому, Кавецкій сослался на представленную къ дѣлу по предшествовавшему иску его съ Гордзялковскаго расписку, выданную симъ послѣднимъ 15 мая 1865 года, расписку въ томъ, что за окончаніемъ имѣвшихся между ними до того времени расчетовъ и за утратою расписокъ, выдаваемыхъ ему Кавецкимъ въ полученіи отъ него въ уплату небольшихъ суммъ, въ случаѣ, ежели бы нашлись впослѣдствіи у него или наслѣдниковъ его рас-

писки, выданныя ему до того числа поручикомъ Кавецкимъ, таковыя должны считаться недѣйствительными. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кавецкій предъявилъ къ Гордзялковскому встрѣчный искъ о взысканіи съ него 800 р., составляющихъ цѣнность невозвращенныхъ ему Гордзялковскимъ при исполненіи состоявшагося 22 января 1871 года въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ рѣшенія купоновъ съ 1 января 1863 г. по 1 января 1871 года, причемъ, ссылаясь на означенное рѣшеніе, доказывалъ, что онъ имѣетъ право на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ въ то время требованія объ этихъ купонахъ онъ не предъявлялъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и устранивъ заявленное Кавецкимъ сомнѣніе въ подлинности расписки 28 января 1866 года, нашелъ, что засимъ всѣ остальныя его возраженія противъ дѣйствительности означенной расписки, какъ могущія имѣть значеніе единственно въ томъ случаѣ, ежели бы расписка эта выдана была 26 января 1865 г., а не 1866 года, падаютъ сами собою, и вслѣдствіе того призналъ Кавецкаго обязаннымъ заплатить Гордзялковскому означенную въ распискѣ сумму съ процентами со дня предъявленія иска. Относительно же встрѣчнаго иска Кавецкаго съ Гордзялковскаго 800 руб. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Кавецкій, предъявляя къ Гордзялковскому искъ по сохранной распискѣ 2 мая 1862 года, не представилъ въ судъ этой расписки; 2) что изъ представленной имъ копіи съ рѣшенія Палаты видно, что искъ по этой сохранной распискѣ уже былъ въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и ими разрѣшенъ окончательно, причемъ Кавецкій требовалъ отъ Гордзялковскаго только возвращенія четырехъ акцій на сумму 2000 р. съ процентами на эту сумму по пяти на сто; 3) что, по силѣ ст. 893 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а на основаніи ст. 895 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и 4) что, такимъ образомъ, за вступленіемъ рѣшенія Палаты по сохранной распискѣ 2 мая 1862 года въ законную силу (3 п. 892 ст. Устава Гражд. Судопр.), не представляется въ настоящее время основаній входить въ разсмотрѣніе правъ Кавецкаго (въ подлинномъ— Гордзялковскаго), основанныхъ на той же распискѣ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, а также ст. 366, 478, 706, 867 и 868 Уст. Гр. Суд., ст. 8 и 6 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ и прилож. къ 4 ст. Т. V Уст. о пошл. (по продол. 1863 года), опредѣлилъ: 1) взыскать съ отставного поручика Кавецкаго въ пользу отставного поручика Гордзялковскаго 550 руб. съ процентами съ 29-го января 1871 года и 40 руб. 11 коп. судебныхъ издержекъ; 2) Кавецкому въ встрѣчномъ искѣ отказать, возложивъ на него уплату въ пользу Гордзялковскаго 53 руб. 32 коп. судебныхъ издержекъ, и 3) какъ съ истца, такъ и съ отвѣтчика взыскать по 6 рублей съ каждаго за написаніе расписки на простой бумагѣ. На это рѣшеніе отставной поручикъ Кавецкій подалъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, принявъ въ соображеніе, что въ представленной Гордзялковскимъ ко взысканію съ Кавецкаго распискѣ говорится, что Кавецкій занялъ у Гордзялковскаго 550 руб., каковыя деньги и обязывается ему возвратить, въ распискѣ же Гордзялковскаго 15-го мая 1865 года, содержаніе которой прописано въ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія Судебной Палаты 22 января 1871 года, упоминается о недѣйствительности платежныхъ расписокъ Кавецкаго въ уплатѣ ему, Гордзялковскому (такъ въ подлинномъ), небольшихъ суммъ по бывшимъ между ними расчетамъ, а не расписокъ Кавецкаго въ занятыхъ у Гордзялковскаго деньгахъ, нашла, что такъ какъ вслѣдствіе сего заемная расписка Кавецкаго, по точному ея смыслу, не можетъ быть отнесена къ тѣмъ распискамъ, о которыхъ говорится въ распискѣ 15-го мая 1865 года, то представляется безразличнымъ, выдана ли она была 26 го января 1865 года, или 1866 года, и что посему требованіе Кавецкаго о произведеніи по сему обстоятельству надлежащаго, по ст. 555 Уст. Гражд. Судопр., изслѣдованія удовлетворенію не подлежитъ. Относительно же встрѣчнаго иска Кавецкаго съ Гордзялковскаго Судебная Палата нашла, что искъ этотъ основанъ на распискѣ Горд-

зялковскаго 2 мая 1862 г., содержаніе которой прописано въ томъ же рѣшеніи Судебной Палаты и по которой Гордзялковскій принялъ на сохраненіе отъ Кавецкаго акцій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 2000 р. съ отрѣзанными купонами по 1 января 1863 г., причемъ Кавецкій объясняетъ, что акціи тѣ возвращены ему Гордзялковскимъ только съ купонами 1871 г., просить за невозвращенные купоны за 8 лѣтъ съ 1-го января 1863 г. взыскать съ Гордзялковскаго 800 р. съ процентами со дня предъявленія иска; что Гордзялковскій, не отрицая того, что купоны за 8 лѣтъ не возвращены, опровергаетъ искъ Кавецкаго тѣмъ, что по распискѣ 2 мая 1862 г. уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе 22 января 1871 г.; что, между тѣмъ, изъ рѣшенія сего видно, что оное послѣдовало вслѣдствіе иска Кавецкаго однихъ акцій на сумму 2000 р. съ процентами со дня предъявленія иска 2 января 1869 г. и что Судебною Палатою утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи Кавецкому съ Гордзялковскаго по распискѣ 2 мая 1862 г., которая признана сохранною, акцій на 2000 руб., безъ требованныхъ на нихъ процентовъ; что если Кавецкій по означенному выше дѣлу не требовалъ взысканія съ Гордзялковскаго купоновъ съ 1 января 1863 г., то это вполнѣ зависѣло отъ его воли; что это обстоятельство нисколько не могло лишить его права предъявить по распискѣ 2 мая 1862 г. новый искъ о присужденіи ему съ Гордзялковскаго стоимости невозвращенныхъ купоновъ и что предъявленіе такового иска нисколько не нарушаетъ значенія прежняго судебнаго рѣшенія, при которомъ вовсе не имѣлось въ виду предъявленнаго Кавецкимъ по настоящему дѣлу требованія и которое, согласно ст. 895 Уст. Гр. Суд., вступило въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, т. е. самыхъ акцій, а не купоновъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведеннымъ закономъ и ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по иску Гордзялковскаго съ Кавецкаго, присудила Гордзялковскаго по встрѣчному иску къ уплатѣ Кавецкому 800 р. съ процентами съ 2 марта 1871 г., отмѣнила по этому предмету рѣшеніе Окружнаго Суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ въ $^1/_3$ части на Кавецкаго и въ $^2/_3$ на Гордзялковскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отставной поручикъ Мамертъ Гордзялковскій проситъ постановленное Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 694 и 711 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата ошибочно изложила въ рѣшеніи своемъ, будто бы искъ по сохранной распискѣ предъявленъ былъ 2 января 1869 года, тогда какъ предъявленъ онъ былъ 17 марта 1870 года; ошибка эта имѣетъ, по объясненію просителя, существенное значеніе, ибо на ней основано соображеніе Палаты о томъ, что Кавецкій требовалъ по прежнему иску по распискѣ отъ 2 мая 1862 года одинъ лишь капиталъ, и 2) по нарушенію стат. 893 и 895 Уст. Гражд. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата, несмотря на вступившее въ законную силу рѣшеніе Палаты 22 января 1871 г., по иску, предъявленному Кавецкимъ къ нему, просителю, объ истребованіи отъ него по распискѣ 2 мая 1862 г. указанной въ ней поклажи, безъ всякаго исключенія и безъ оговорки, что онъ требуетъ только часть поклажи, присудила съ него въ пользу Кавецкаго, на основаніи той же расписки, часть той же поклажи, которая всецѣло составляла предметъ иска, по которому состоялось уже окончательное судебное рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на послѣднемъ приводимомъ просителемъ поводѣ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, такъ какъ, въ случаѣ признанія рѣшенія Палаты подлежащимъ отмѣнѣ вслѣдствіе указанія просителя на нарушеніе ею ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., остальная часть кассаціонной жалобы просителя не будетъ уже имѣть существеннаго значенія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанное на допущенномъ Судебною Палатою нарушеніи ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. ходатайство просителя объ отмѣнѣ постановленнаго тою Палатою рѣшенія должно быть признано заслуживающимъ уваженія. Правительствую-

щій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1871 г. подъ № 1260, призналъ, что, по смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., искъ, предъявленный на судѣ о какомъ либо правѣ, отыскиваемомъ истцомъ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, въ какомъ требуемое право можетъ принадлежать истцу по закону, послѣ постановленія по оному судомъ окончательнаго рѣшенія о признаніи или отвергнутіи искомаго права, симъ рѣшеніемъ долженъ почитаться навсегда разрѣшеннымъ и не можетъ быть никогда о томъ же предметѣ между тѣми же сторонами возобновленъ въ большемъ размѣрѣ противъ того, въ которомъ онъ былъ уже отыскиваемъ. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что искъ, по которому состоялось 22 января 1871 г. рѣшеніе Судебной Палаты, предъявленъ былъ Кавецкимъ къ Гордзялковскому о возвратѣ поклажи, принятой имъ на сохраненіе по распискѣ 2 мая 1862 г.; что при требованіи возвращенія акцій Кавецкій имѣлъ въ то же время право и на возвращеніе оставшихся при акціяхъ купоновъ, какъ составлявшихъ тотъ же предметъ поклажи; что, между тѣмъ, требуя отъ Гордзялковскаго возвращенія принятой имъ на сохраненіе поклажи, Кавецкій просилъ присужденія съ него однихъ только акцій и процентовъ, въ которыхъ ему было отказано и, такимъ образомъ, предъявилъ искъ о правѣ въ размѣрѣ меньшемъ противъ того, которое ему принадлежало въ то время по закону, рѣшеніе Судебной Палаты о присужденіи съ Гордзялковскаго въ пользу Кавецкаго цѣнности купоновъ, которые должны были находиться при возвращеніи принятыхъ имъ на сохраненіе акцій, оказывается постановленнымъ въ нарушеніе ст. 895 Уст. Гр. Суд., такъ какъ непредъявленіе Кавецкимъ при самомъ требованіи о возвратѣ поклажи иска и о возвращеніи вмѣстѣ съ акціями и купоновъ, составлявшихъ предметъ той же поклажи, составляетъ съ его стороны добровольное отреченіе отъ принадлежавшаго ему права, которое уже не могло быть имъ вновь предъявлено. Вслѣдствіе сего и не касаясь той части рѣшенія Судебной Палаты, которою присуждено взысканіе съ Кавецкаго по иску Гордзялковскаго, такъ какъ объ отмѣнѣ этой части рѣшенія Палаты ходатайства заявлено не было, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 департаменту гражданскихъ дѣлъ), по нарушенію ст. 895 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

858.—1875 года ноября 6 го дня. *По прошенію отставного унтеръ-офицера Петра Медвѣдева объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Пе воприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Андрея Анисимова, титулярный совѣтникъ Соколовскій, просилъ Мирового Судью 3 го участка Новгородскаго мирового округа обязать отставного унтеръ-офицера Петра Медвѣдева передать Анисимову талонъ купоновъ къ государственному 4% металлическому билету въ 300 руб., проданному отвѣтчикомъ Анисимову; въ случаѣ же несогласія на это Медвѣдева, взыскать съ него 300 руб., а самый билетъ возвратить ему обратно. При разборѣ дѣла повѣренный истца въ подтвержденіе своего требованія представилъ три сообщенія государственнаго банка, въ которыхъ, между прочимъ, изображено, что 4% металлическій билетъ для свободнаго обращенія долженъ имѣть при себѣ непремѣнно талонъ купоновъ, коимъ срокъ еще не истекъ, и что новый талонъ купоновъ для полученія по нему процентовъ выдается чрезъ каждыя десять лѣтъ по представленіи одного лишь стараго талона. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что % металлическій билетъ въ 300 рублей былъ проданъ Медвѣдевымъ Анисимову за 300 руб. въ томъ же видѣ, въ какомъ и найденъ былъ продавцомъ, именно: безъ талона и купоновъ къ нему, и что уже впослѣдствіи Анисимовъ освѣдомился, что одинъ билетъ безъ талона и купоннаго листа не имѣетъ значенія. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что при покупкѣ и продажѣ ни Аниси-

мовъ, ни Медвѣдевъ не знали о значеніи талоновъ и купонныхъ листовъ, составляющихъ принадлежность металлическихъ билетовъ, что точно также Медвѣдевъ, продавая Анисимову билетъ, не могъ имѣть талона и купоновъ къ нему, а равно и жена его не могла найти ихъ, какъ это положительно выяснилось представленными Лимонниковою двумя талонами, изъ которыхъ видно, что Лимонниковымъ талонъ и къ нему купоны получены изъ банка въ февралѣ, а билетъ найденъ въ августѣ, и, наконецъ, что отношеніе банка удостовѣряетъ, что банкъ 29 апрѣля самъ выдалъ Лимонникову этотъ талонъ, слѣдовательно, не Медвѣдевъ продалъ ему этотъ талонъ, Мировой Судья нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ между Анисимовымъ и Медвѣдевымъ состоялась сдѣлка, при которой Медьѣдевъ продалъ билетъ, не имѣющій ни цѣны, ни значенія безъ талона и купоновъ, не зная этого, и что въ свою очередь Анисимовъ, взявъ этотъ билетъ, не зная того же значенія талона и купоновъ, уплатилъ Медвѣдеву товаромъ и деньгами 300 р., и что, слѣдовательно, Медвѣдевъ получилъ деньги за имущество, не имѣющее того достоинства, за которое оно продавалось. Признавъ вслѣдствіе сего Медвѣдева обязаннымъ проданный Анисимову билетъ получить обратно, уплативъ въ то же время Анисимову полученные имъ 300 р., Мировой Судья, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1516 X Т. ч. I Гр. Зак. опредѣлилъ: взыскать въ пользу Анисимова съ Медвѣдева 300 р., а металлическій билетъ возвратить обратно послѣднему. Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Петра Медвѣдева и принявъ во вниманіе, что государственные металлическіе билеты, по разъясненію государственнаго банка, безъ талоновъ и купонныхъ листовъ, не имѣютъ никакого значенія, нашелъ искъ Анисимова о возвратѣ ему Медвѣдевымъ 300 р., отданныхъ первымъ послѣднему за билетъ, подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ онъ былъ проданъ, какъ видно изъ расписки Медвѣдева, за 300 р., и притомъ безъ талона и купоннаго листа, и вслѣдствіе того, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ вполнѣ правильнымъ, рѣшеніе это утвердилъ. На это рѣшеніе Петръ Медвѣдевъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 81 и 180 ст. Уст. Гр. Суд. и 1516 I ч. X Т. Гр. Зак. Нарушеніе этихъ стат., по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ своимъ рѣшеніемъ неправильно уничтожилъ договоръ купли-продажи, заключенный тяжущимися вполнѣ законно, такъ какъ онъ, Медвѣдевъ, согласно 1516 ст. X Т. ч. I, передалъ Анисимову металлическій билетъ въ такомъ видѣ, въ какомъ послѣдній видѣлъ и купилъ его у него, и 2) что Съѣздъ неправильно обвинилъ его, Медвѣдева, несмотря на то, что истецъ Анисимовъ, вопреки 81 ст. Уст. Гражданск. Суд., не доказалъ того обстоятельства, что онъ, Медвѣдевъ, продалъ ему билетъ съ купонами, а передалъ безъ нихъ. Въ заключеніе своей просьбы Медвѣдевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 180 ст. Устава, такъ какъ въ копіи рѣшенія Съѣзда прописано, что настоящее дѣло разсматривалось Съѣздомъ при участіи, между прочимъ, и „непремѣннаго члена“, между тѣмъ какъ непремѣнный членъ Съѣзда есть въ то же время Мировой Судья 3 участка, рѣшившій настоящее дѣло въ первой инстанціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и сообразивъ просьбу Петра Медвѣдева съ обстоятельствами дѣла и законами въ предѣлахъ указанныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи по соображеніямъ, въ немъ изложеннымъ, имѣлъ въ виду выведенное Мировымъ Судьею изъ обстоятельствъ дѣла заключеніе, которымъ онъ установилъ, что Медвѣдевъ и Анисимовъ, совершая куплю продажу на 4% металлическій билетъ, опредѣлили стоимость его въ 300 рублей и условливались о немъ, какъ объ имуществѣ, имѣющемъ такую цѣнность, не зная тогда о значеніи талона и купонныхъ листовъ, составляющихъ принадлежность металлическихъ билетовъ, и что поэтому между ними состоялась сдѣлка, по которой Медвѣдевъ продалъ билетъ, не имѣющій ни цѣны, ни значенія безъ талона и купововъ, Анисимовъ

же съ своей стороны взялъ этотъ билетъ; не зная того-же значенія талона и купоновъ. Поэтому, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи о возвращеніи проданнаго билета Медвѣдеву со взысканіемъ съ него въ пользу Анисимова 300 р. и признавая, такимъ образомъ, договоръ о продажѣ означеннаго билета недѣйствительнымъ, Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно ст. 1516 и 1518 Т. X ч. I, по смыслу которыхъ проданное движимое имущество не только должно быть передано покупщику, но и должно соотвѣтствовать по добротѣ своей условію о немъ; въ противномъ же случаѣ имущество это должно быть отдано обратно продавцу, со взысканіемъ съ него полученныхъ денегъ, такъ какъ въ основаніи сдѣлки купли продажи лежала такая установленная Съѣздомъ ошибка, при обнаруженіи которой самая сдѣлка оказалась съ момента ея составленія недѣйствительною и не могущею осуществиться за неимѣніемъ предмета договора (рѣш. 1873 г. ноября 8 по дѣлу графа Мусина-Пушкина). Признавая поэтому, что объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1516 ст. X Т. ч. I оказывается неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ затѣмъ находитъ, что не можетъ быть принято во вниманіе заявленіе Медвѣдева о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сужденіе о томъ, доказалъ-ли истецъ свои объясненія, а отвѣтчикъ свои возраженія, а также выводъ изъ объясненій сторонъ, относясь до установленія фактической стороны дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; что-же касается до указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 180 ст. Уст. Гр. Суд., то справедливость этого указанія не подтверждается подлинными актами производства. Хотя дѣйствительно въ копіи рѣшенія Съѣзда и прописано въ заголовкѣ, что Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло при участіи „непремѣннаго члена“, но тогда какъ предсѣдатель и двое Мировыхъ Судей значены въ этой копіи начальными буквами ихъ именъ и отчествъ и названы по фамиліямъ, непремѣнный членъ не означенъ ни буквами, ни фамиліею его, ни даже званіемъ Мирового Судьи 3 участка. Затѣмъ подъ резолюціею и подъ рѣшеніемъ Съѣзда находятся, согласно требованію 182 ст. Уст. Гр. Суд., подписи предсѣдателя, графа Подгоричани, и двухъ Мировыхъ Судей, Тимаева и Денисова, подпись же непремѣннаго члена, Аничкова, въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ отсутствуетъ. Наконецъ, изъ ближайшаго сличенія копіи рѣшенія Съѣзда съ ея подлинникомъ несомнѣнно объясняется случайность и ошибочность означенія въ копіи одного лишь званія „непремѣннаго члена“ въ подлинномъ рѣшеніи, гдѣ вышеуказанныя фамиліи написаны перомъ послѣ предварительно напечатанныхъ званій: „предсѣдателя“ и „Мировыхъ Судей“, послѣ печатно означеннаго званія: „непремѣннаго члена“ остался пробѣлъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Новгородскаго Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петра Медвѣдева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

859.—1875 года ноября 6 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Жилова объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мыльниковъ, повѣренный купчихъ Ельтековой и Переславцевой, въ прошеніи, поданномъ Рыбинскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1873 года мѣщанинъ Василій Жиловъ условился, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ставить принадлежащихъ ему быковъ на винокуренный заводъ Ельтековой и Переславцевой для отпаиванія бардою, съ платою по 5 коп. въ день за каждаго быка, причемъ уплата денегъ должна быть произведена по окончаніи годичнаго періода винокуренія. Быковъ, принадлежащихъ Жилову, состояло на продовольствіи заводскою бардою съ 16 го ноября 1873 г. по 6 е мая 1874 года въ разное время въ общемъ количествѣ 132 штуки, за которыхъ слѣдуетъ всего за 9601 день 480 руб. 5 к. Вслѣдствіе сего Мыльниковъ, представляя счетъ, просилъ о присужденіи сказанной суммы съ Жи-

лова. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Жилова къ уплатѣ искомыхъ съ него денегъ. Жиловъ въ отзывѣ на это рѣшеніе изъяснилъ, что искъ Мыльникова представляется голословнымъ и положительно бездоказательнымъ. Представленные Мыльниковымъ счеты никѣмъ не подписаны и никѣмъ не признаны за обязательство и посему не могли и не могутъ служить доказательствомъ иска. Что же касается свидѣтельскихъ показаній, то они рѣшительно не выяснили никакихъ опредѣленныхъ данныхъ, могущихъ служить поводомъ постановленія рѣшенія о взысканіи съ него 480 руб. 5 коп. Свидѣтели отозвались незнаніемъ самаго главнаго факта, именно расчета съ Мыльниковымъ за быковъ. Жиловъ уплачиваетъ Мыльникову деньги всегда и уже не первый годъ по требованію его даже и преждевременно. При разборѣ дѣла Жиловъ объяснилъ, что деньги за прокормъ быковъ уплатилъ сполна и должнымъ себя болѣе не считаетъ. Повѣренный Мыльниковъ объяснилъ, что свидѣтельскими показаніями онъ доказалъ вполнѣ, что быки Жилова стояли на бардѣ его довѣрительницъ, количество ихъ и сколько слѣдуетъ съ Жилова за прокормъ быковъ бардою—счетъ Жилову былъ поданъ. Жиловъ, принявши счетъ, не возражалъ противъ него, но денегъ по немъ не уплатилъ и въ настоящее время отзывается лишь, что онъ ничего не долженъ, но этого ничѣмъ не подтверждаетъ. Жиловъ объяснилъ, что онъ счетъ принялъ отъ Мыльникова; на какую сумму былъ счетъ, онъ не упомнитъ; разсмотрѣть счетъ, представленный Мыльниковымъ къ дѣлу, отказывается, деньги же за прокормъ быковъ бардою онъ Мыльникову сполна заплатилъ. Мировой Судья нашелъ, что показаніями свидѣтелей искъ вполнѣ подтвержденъ; такъ показаніями свидѣтелей подтвердилось, что быки, принадлежащіе Жилову, стояли на бардѣ винокуреннаго завода Ельтековой и Переславцевой съ 16 го ноября по 6 мая 1874 года; подтвердились также какъ число быковъ, такъ и цѣна за прокормъ ихъ; такимъ образомъ, счетъ, представленный Мыльниковымъ, хотя не подписанный Жиловымъ, на основаніи рѣшен. Гражданск. Кассаціоннаго Департам. Сената 1868 года № 36, вполнѣ подтверждаетъ искъ Мыльникова и служитъ достаточнымъ доказательствомъ. Искъ Мыльникова подтверждается также и сознаніемъ на судѣ отвѣтчика Жилова, который сознался, что онъ принялъ счетъ отъ Мыльникова, но хотя и возразилъ, что онъ не упомнитъ, на какую сумму былъ тотъ счетъ, и что онъ по счету тому уплатилъ деньги сполна, но возраженія своего ничѣмъ не подтвердилъ. Между тѣмъ какъ Жиловъ, сознавъ, что онъ принялъ счетъ отъ Мыльникова за прокормъ быковъ, то есть, принявши письменный актъ, обязанъ, по силѣ статьи 473 Уст. Гражд. Судопроизв. и какъ неоднократно разъяснялъ Гражд. Кассац. Департ., и доказать свое возраженіе объ уплатѣ по оному тоже только письменнымъ актомъ. Въ виду вышеизложеннаго Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Жилова въ пользу Ельтековой и Переславцевой 480 руб. 5 коп. На это рѣшеніе Жиловъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что законъ буквально обязываетъ искъ доказать, а доказательствомъ могутъ быть только тѣ факты, которые основаны на документахъ, безспорно принадлежащихъ истцу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ, опредѣлено подтверждающихъ дѣйствительность иска; 2) что въ данномъ случаѣ повѣренный Мыльниковъ свой искъ основываетъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ и счетѣ, поданномъ неизвѣстно когда и въ какой суммѣ, а также и къ какимъ расчетамъ тотъ несуществующій счетъ относится, но счетъ тотъ былъ принятъ Судьею за основаніе иска; 3) что свидѣтельскія же показанія на судѣ опредѣленнаго ничего не подтвердили. Что касается упоминаемаго счета, поданнаго, будто-бы, Мыльниковымъ апеллятору и относящагося къ расчету за быковъ, то это единственно слова Мыльникова, а не дѣйствительность, но Судья помѣстилъ въ рѣшеніи своемъ, что апеллаторъ сознался на судѣ искъ Ельтековой и Переславцевой, а также и принялъ счетъ отъ повѣреннаго Мыльникова. Посему Жиловъ просилъ въ искѣ Ельтековой и Переславцевой отказать. При разборѣ дѣла Кругликовъ, повѣренный Жилова, объяснилъ, что въ данномъ случаѣ существуетъ договоръ подряда-поставки, почему свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за основаніе рѣшенія, а такъ какъ истцы не представляютъ письменнаго

обязательства, то въ искѣ ихъ должно быть отказано. Рыбинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что обѣ стороны признаютъ, что Переславцева и Ельтекова обязались на своемъ винокуренномъ заводѣ кормить бардой быковъ Жилова, за что и получаютъ плату по 5 коп. сер. въ день съ каждаго поставленнаго на барду быка. Разсматривая юридическія отношенія между сторонами, нельзя понимать эти отношенія, какъ договоръ подряда и поставки, ибо договоръ этотъ точно опредѣленъ въ законѣ или какъ обязательство одной стороны поставить извѣстнаго рода вещи, или какъ обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ извѣстное предпріятіе: постройки, починки и т. д. (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. I). Изъ сего оказывается, что въ данномъ случаѣ не было условія поставить какія-либо извѣстныя вещи, такъ какъ изъ объясненій сторонъ не видно, чтобы Переславцева и Ельтекова обязались выставить для Жилова какое либо опредѣленное количество барды; они обязались только кормить быковъ Жилова бардой, находящейся при заводѣ. Изъ дѣла не видно, чтобы истцы приняли на себя обязательство кормить бардой быковъ Жилова и въ томъ случаѣ, если бы оной у нихъ не оказалось. Подобныя же юридическія отношенія законъ нигдѣ не воспрещаетъ доказывать свидѣтельскими показаніями. Кромѣ того, самъ Жиловъ въ своей апелляціонной жалобѣ не отвергаетъ правильности допроса по дѣлу свидѣтелей и лишь объясняетъ, что свидѣтельскими показаніями не доказанъ искъ, съ чѣмъ Съѣздъ согласиться не можетъ и признаетъ соображенія Мирового Судьи, относящіяся до количества дней и быковъ, правильными и согласными съ свидѣтельскими показаніями. Равно Съѣздъ признаетъ правильнымъ и то соображеніе Судьи, что онъ принялъ во вниманіе счетъ Мыльникова, такъ какъ это прямо согласно съ 105 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, такъ какъ искъ истцовъ оказывается доказаннымъ, то остальныя возраженія не подлежатъ уже разсмотрѣнію, потому что неправильное примѣненіе Мировымъ Судьей 473 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе сознанія Жилова не измѣняетъ существа дѣла. А потому Мировой Съѣздъ 18 го марта 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Жиловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 105 и 172 Уст. Гр. Суд. основаніемъ рѣшенія исключительно на счетѣ, имъ не подписанномъ, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, такого рода бумаги не имѣютъ ровно никакого значенія; 2) ст. 1733, 1741, 1742 и 1744 ч. I Т. X заключеніемъ о существованіи указываемой со стороны истцовъ сдѣлки, тогда какъ эта сдѣлка составляла договоръ подряда, а такого рода договоры должны быть заключаемы на письмѣ; 3) ст. 409 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ доказательства чрезъ свидѣтелей, показанія которыхъ, сверхъ того, по своей неясности и неопредѣлительности никакого значенія не имѣютъ. На семъ основаніи Жиловъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Жилова незаслуживающею уваженія. Жиловъ во все производство дѣла не только не отвергалъ того, что принадлежащіе ему быки были отданы на заводъ Ельтековой и Переславцевой для откормленія бардою, а, напротивъ, признавалъ это обстоятельство. Такимъ образомъ, оно представлялось безспорнымъ. При такомъ положеніи дѣла и при отсутствіи въ законахъ указанія на то, чтобы сдѣлки, подобныя настоящей, состоявшейся между Жиловымъ съ одной стороны и Ельтековою и Переславцевою—съ другой, необходимо требовали бы письменную форму, объясненія Жилова о томъ, что Съѣзъ нарушилъ ст. 1741, 1742 и 1744 ч. I Т. X, установивъ существованіе между нимъ и истцами сказанной сдѣлки, не заслуживаютъ уваженія. Существованіе долга дѣйствительно, какъ показываетъ Жиловъ, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, ни счетомъ, не подписаннымъ тѣмъ, противъ котораго предъявляется искъ по этому счету; но изъ рѣшенія Съѣзда не оказывается, что онъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ и на счетѣ, представленномъ Мыльниковымъ, повѣреннымъ Ельтековой и Переславцевой, основалъ заключеніе о состояніи по сказанной операціи за Жиловымъ въ долгу денегъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что свидѣтельскія показанія допущены Съѣздомъ

единственно для провѣрки представленнаго Мыльниковымъ счета какъ относительно количества быковъ, состоявшихъ на бардѣ Ельтековой и Переславцевой, и времени, сколько эта операція продолжалась, такъ и относительно правильности показанной въ счетѣ цѣны за такой прокормъ быковъ. Въ такомъ распоряженіи о провѣркѣ счета посредствомъ свидѣтельскихъ показаній со стороны Съѣзда не допущено, какъ объясняетъ Жиловъ, нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд. Объясненія Жилова о томъ, что показанія и счетъ не имѣютъ, по указываемымъ имъ обстоятельствамъ, доказательной силы, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ, по ст. 102 Уст. Гр. Суд., значеніе свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ, слѣдовательно, заключеніе суда о степени ихъ доказательной силы не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На основаніи этихъ показаній Съѣздъ установилъ, что заключенный между Жиловымъ и истицами договоръ дѣйствительно былъ приводимъ въ исполненіе со стороны сихъ послѣднихъ, въ томъ размѣрѣ, въ которомъ это значится по счету, представленному Мыльниковымъ. При такомъ доказанномъ, на основаніи этихъ данныхъ, правѣ истицъ на требованіе того, чтобы и принятая на себя Жиловымъ по словесному договору обязанность была тоже исполнена уплатою слѣдующихъ за прокормъ скота денегъ, Жиловъ долженъ былъ утвержденія свои о томъ, что эта обязанность имъ дѣйствительно исполнена, подтвердить представленіемъ надлежащихъ на то доказательствъ. Съѣздъ изъ объясненій, данныхъ по дѣлу Жиловымъ, вывелъ, что эти утвержденія ничѣмъ съ его стороны не подтверждены и по обстоятельствамъ дѣла невѣрны. Такое заключеніе Съѣзда о неуважительности возраженій Жилова противъ иска Ельтековой и Переславцевой составляетъ сущность рѣшенія, которая, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Жилова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

860.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошеніямъ: 1) титулярнаго совѣтника Аврѣяна Конинскаго, 2) по довѣренности губернскаго секретаря Михаила и купца Николая Ляпиныхъ, приказнаго повѣреннаго Ясинскаго, 3) по довѣренности несостоятельнаго должника статскаго совѣтника Сергѣя Ліона, приказнаго повѣреннаго Соловьева, и 4) повѣреннаго 27 кредиторовъ Ліона, дворянина Константина Табецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что масса долговъ статскаго совѣтника Сергѣя Ліона къ 1866 г. составляла 1,466,197 руб.; долги эти начали поступать ко взысканію съ 1865 г., и въ томъ числѣ въ январѣ 1866 года поступила претензія почетнаго гражданина Нечаева въ 2900 руб. по векселю. Между тѣмъ, Ліонъ до открытія его несостоятельности, но уже послѣ наложенія на имѣнія его повсемѣстнаго запрещенія по долгамъ его, 26 го ноября 1865 года заключилъ съ купцами Михаиломъ и Николаемъ Ляпиными два контракта, изъ которыхъ по первому Ліонъ отдалъ Ляпинымъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ сахарный заводъ въ селѣ Бондари и два дома въ г. Тамбовѣ съ ежегодною платою аренды въ концѣ каждаго года по 6000 р., съ отдачею Ляпинымъ въ собственность всѣхъ принадлежностей завода и съ правомъ ихъ чрезъ 12 лѣтъ возобновить договоръ на тѣхъ же условіяхъ еще на 12 лѣтъ; на этомъ контрактѣ имѣются двѣ надписи: одна, сдѣланная въ ноябрѣ 1865 г. Ліономъ въ полученіи 6000 руб. арендныхъ денегъ за первый годъ, а другая слѣдующаго содержанія: „по сему контракту 3 января 1866 года статскій совѣтникъ Ліонъ получилъ отъ братьевъ Ляпиныхъ аренды 18 т. руб., въ чемъ выдана расписка; повѣренный Ліонъ, титулярный совѣтникъ Конинскій“. По второму контракту Ліонъ отдалъ Ляпинымъ въ аренду свои имѣнія Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Анастасьевскомъ, Бондари тожъ, съ суконною фабрикою и коннымъ заводомъ, въ селѣ Покровскомъ съ

винокуреннымъ заводомъ, въ селѣ Бычкахъ водяная мельница, Моршанскаго уѣзда въ селѣ Волохщинѣ, Спасскомъ, Кашма тожъ, съ суконною фабрикою, винокуреннымъ заводомъ и водяною мельницею, Кирсановскаго уѣзда въ селѣ Ольшанкѣ съ винокуреннымъ заводомъ; имѣнія эти передаются арендаторамъ безъ описи, срокомъ на 12 лѣтъ, причемъ вся движимость, а въ томъ числѣ машины, аппараты, инструменты на фабрикахъ и заводахъ поступаютъ въ собственность арендаторовъ; арендная плата назначена за 1 й годъ 100,000 руб., а за послѣдующіе по 10000 руб., впередъ по третямъ, и по истеченіи срока Ляпины имѣютъ право возобновить договоръ еще на 12 лѣтъ, съ платою аренды по 10 т. руб.; на условіи сдѣлана Ліономъ 26 го ноября 1865 г. надпись о полученіи слѣдующихъ за первый годъ 100 т. р. Послѣ того, по довѣренности Ліона, составленной въ Брюсселѣ, титулярный совѣтникъ Аверіанъ Конинскій 20 декабря 1867 г. заключилъ съ Ляпиными условіе, по которому уменьшалась установленная договоромъ 26 ноября 1865 г. арендная плата за имѣніе въ селѣ Спасскомъ, Кашма тожъ, на 3376 руб. вслѣдствіе того, что это имѣніе, будучи заложено Ляпинымъ, по неплатежу долга поступило въ ихъ временное владѣніе. Между тѣмъ, изъ числа кредиторовъ, предъявившихъ свои претензіи ко взысканію, Данибовъ, Червинскій, Поссе, Куровъ, Минаевъ и Петрово Солововъ просили арестовать движимость должника; Долговъ, Минаевъ и Захарьинъ ходатайствовали объ обязаніи Ліона подпискою о невыѣздѣ изъ мѣста его жительства, а Захарьинъ, кромѣ того, просилъ остановить сдѣлку Ліона съ Ляпиными относительно аренды имѣній, совершонную 26 ноября 1865 г. По распоряженію полицейскаго управленія отъ Ліона отобрана, на основаніи 654 ст. XI Т., подписка о неотлучкѣ изъ жительства впредь до продажи его движимаго имущества на удовлетвореніе Нечаева по векселямъ; въ этой подпискѣ поручителемъ за Ліона подписался Конинскій. Затѣмъ 8 апрѣля 1866 г. полицейское управленіе представило губернскому правленію на зависящее распоряженіе о приведеніи, на основаніи 1005—1010 ст. Т. X ч. 2, въ извѣстность всѣхъ долговъ Ліона, а кредиторъ Захарьинъ указывалъ губернскому правленію, что Ліонъ вывелъ изъ своего коннаго завода лучшихъ лошадей и замѣнилъ другими и вывезъ изъ дома на значительную сумму имущества; что, независимо сего, Ліонъ, несмотря на данную подписку, уѣхалъ въ Москву, скрывался тамъ въ домѣ Ляпиныхъ, а затѣмъ выѣхалъ за границу, куда поѣхалъ къ нему и повѣренный его, Конинскій, и отвезъ къ Ліону до 15 пудовъ серебряныхъ и золотыхъ вещей; хотя полиція и производила изслѣдованіе о сокрытіи Ліономъ имущества, но Захарьинъ доказывалъ, что спрашивались не тѣ лица и не о томъ, и просилъ произвести новое изслѣдованіе. Въ ноябрѣ 1868 г. учреждено по дѣламъ несостоятельнаго должника Ліона конкурсное управленіе, которое чрезъ повѣреннаго своего, Табенцкаго, предъявило искъ объ уничтоженіи арендныхъ контрактовъ, совершонныхъ Ліономъ съ Ляпиными; дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по 4 департаменту, который указомъ $^{8}/_{11}$ марта 1872 г. нашелъ, что договоры 1865 г., заключенные еще до открытія несостоятельности, по содержанію своему не указываютъ на то, чтобы цѣлью ихъ было умышленное переукрѣпленіе Ліономъ имущества своего во вредъ кредиторамъ; но затѣмъ, принимая во вниманіе, что въ договорахъ этихъ помѣщено условіе о продажѣ машинъ, аппаратовъ, станковъ, состоящихъ при фабрикахъ и заводахъ, тогда какъ всѣ имѣнія Ліона состояли уже подъ запрещеніемъ, и что по закону предметы эти составляютъ нераздѣльную принадлежность фабрики и заводовъ (394, 384, 388 ст. Т. X ч. I), слѣдуетъ признать, на основаніи 1406 ст. Зак. Гр., условіе о продажѣ сихъ предметовъ недѣйствительнымъ; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ призналъ контракты 1865 г. недѣйствительными, съ чѣмъ вмѣстѣ падаетъ и дополнительный договоръ 1867 г., заключенный, какъ въ изложеніи указа Сената выражено, уже по объявленіи Ліона несостоятельнымъ; но Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ присовокупилъ, что чрезъ такое уничтоженіе контрактовъ Ляпины не лишаются права отыскивать особо съ Ліона или съ конкурснаго по дѣламъ его управленія какъ уплаченныя ими деньги, такъ и происшедшіе для нихъ убытки. Въ 1873 году конкурсное управленіе предъявило

общему собранію кредиторовъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, расчетъ объ удовлетвореніи долговъ Ліона и заключеніе о причинахъ упадка несостоятельнаго должника съ предложеніемъ признать Ліона должникомъ злостнымъ; изъ числа претензій, предъявленныхъ въ конкурсъ, конкурсное управленіе признало векселя Ляпиныхъ на 105 тысячъ рублей безденежными. Общее собраніе, въ составѣ котораго находился повѣренный администраціи Вендриха, А. Ляпинъ, утвердило отчетъ и примѣрный расчетъ, по заключенію же конкурса о свойствѣ несостоятельности былъ постановленъ вопросъ, какимъ должникомъ слѣдуетъ признать Ліона, и по большинству голосовъ рѣшено считать его должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ. Конкурсное управленіе представило объ этомъ Тамбовскому Окружному Суду, въ который обратилась съ жалобой кредиторша Анна Циммерманъ и просила признать Ліона должникомъ злостнымъ. Окружный Судъ приступилъ къ разсмотрѣнію свойства несостоятельности Ліона, руководствуясь 2004 ст. XI Т., которая, по мнѣнію суда, предоставляетъ оному безусловно заключеніе по сему предмету; затѣмъ призналъ Ліона должникомъ злостнымъ, а Михаила и Николая Ляпиныхъ и Конинскаго участниками въ его банкротствѣ и передалъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло Прокурору суда вслѣдствіе открывающихся уголовныхъ обстоятельствъ. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы Конинскій, Ліонъ, Ляпины и повѣренный кредиторовъ Ліона, Табенцкій; всѣ они доказывали, что опредѣленіе свойства несостоятельности принадлежитъ кредиторамъ и что Окружный Судъ не имѣлъ права измѣнять постановленіе общаго собранія кредиторовъ; затѣмъ Конинскій доказывалъ, что договоръ 1867 года составленъ имъ какъ повѣреннымъ Ліона, когда сей послѣдній никакимъ судебнымъ мѣстомъ не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ; что по этой же причинѣ не было ему повода объявлять правительству о выѣздѣ его изъ Россіи, хотя онъ и состоялъ поручителемъ по немъ, притомъ же о выѣздѣ Ліона было всѣмъ извѣстно, и, наконецъ, что привлеченіе его, какъ участника въ банкротствѣ, могло имѣть мѣсто лишь послѣ признанія уголовнымъ судомъ Ліона злостнымъ банкротомъ. Ляпины указывали на то, что объ участникахъ какого либо противозаконнаго дѣянія можетъ быть дѣло лишь тогда, когда самое дѣяніе это осуществилось и признано таковымъ, почему въ интересахъ ихъ предстоитъ доказать, что они не могутъ быть признаваемы участниками злостнаго банкротства Ліона уже потому, что признаковъ сего по отношенію къ Ліону въ дѣлѣ не находится; въ этихъ видахъ апелляторы Ляпины изложили свои опроверженія противу доводовъ Окружнаго Суда относительно признанія Ліона злостнымъ банкротомъ и ихъ участія въ этомъ банкротствѣ. Ліонъ въ своей апелляціи просилъ изслѣдовать тѣ событія, подробно имъ перечисленныя, которыя были причиною его несостоятельности, и отвергнуть мнѣніе о злостности его банкротства, а Табенцкій защищалъ право кредиторовъ на опредѣленіе свойства несостоятельности; представленныя Табенцкимъ довѣренности совершены въ 1867 и 1868 годахъ и уполномачиваютъ его вести дѣла по претензіямъ довѣрителей на Ліона, подавать по нимъ апелляціонныя жалобы въ Судебную Палату и въ Сенатъ, просить объ учрежденіи надъ Ліономъ конкурса, участвовать въ конкурсѣ и стараться о сбереженіи отъ растраты имущества супруговъ Ліонъ, какъ единственнаго источника для удовлетворенія кредиторовъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Саратовская Судебная Палата нашла, что 1999 ст. XI Т. требуетъ, чтобы причины упадка были соображены съ началомъ и продолженіемъ упадка, съ образомъ жизни и поведеніемъ несостоятельнаго по дѣламъ, съ порядкомъ веденія конторскихъ книгъ его, съ издержками, употребленными на прожитокъ въ то время, когда дѣла приходили въ разстройство и т. п., и если въ причинахъ упадка будутъ усмотрѣны умыселъ или подлогъ несостоятельнаго, то онъ долженъ быть признанъ, по 1862 и 2003 стат., злостнымъ банкротомъ; перечисливъ затѣмъ причины упадка, изложенныя въ заключеніи конкурснаго управленія, утвержденномъ общимъ собраніемъ кредиторовъ, Палата усмотрѣла, что, по указанію общаго собранія кредиторовъ, начало упадка дѣлъ Ліона заключалось въ неумѣніи совладѣть съ 7 фабриками и заводскими заведеніями, въ неумѣренности займовъ и неблагоразуміи въ хозяйственныхъ операціяхъ

дальнѣйшее продолженіе упадка дѣлъ общее собраніе кредиторовъ усмотрѣло въ сдачѣ Ляпинымъ имѣній въ аренду на продолжительный срокъ и на такихъ условіяхъ, которыя, по мнѣнію кредиторовъ, не могутъ быть объяснены благоразуміемъ, слѣдовательно, заключаетъ Палата, должны быть объяснены умысломъ; умыселъ или подлогъ еще положительнѣе обнаруживается въ томъ, что, состоя должнымъ къ 1865 году 892850 руб., Ліонъ въ 1865 г. сразу увеличилъ массу долга на 474786 руб., въ этомъ же году сдалъ почти всѣ свои имѣнія въ аренду съ продажею движимости и, получивъ по контрактамъ 106000 р., вмѣсто того, чтобы удовлетворить предъявленныя въ то время ко взысканію 60050 руб., Ліонъ въ началѣ 1866 года занялъ еще 98772 руб., получилъ чрезъ Конинскаго отъ Ляпиныхъ, въ нарушеніе контрактныхъ условій, еще 18000 руб. и затѣмъ скрылся за-границу, гдѣ и до сихъ поръ пребываетъ. Такой образъ дѣйствій Ліона, въ связи съ своевременнымъ заявленіемъ кредитора Захарьина о подмѣнѣ лошадей на заводѣ и вывозѣ цѣнныхъ вещей, каковое заявленіе, какъ необслѣдованное до сего времени, подлежитъ изслѣдованію при производствѣ уголовнаго дѣла о несостоятельности Ліона, а также въ связи съ новымъ договоромъ 1867 г., вполнѣ подтверждаетъ умыселъ и подлогъ въ несостоятельности Ліона, тѣмъ болѣе, что Ліонъ не только не предъявилъ своихъ фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ книгъ, но, по удостовѣренію общаго собранія кредиторовъ, книги тѣ неизвѣстно куда дѣвались. Поэтому Палата признаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи Ліона злостнымъ несостоятельнымъ должникомъ совершенно согласнымъ съ законами, а объясненія Ліона въ апелляціи о причинахъ упадка дѣлъ голословными. Переходя къ участію въ дѣлѣ Ляпиныхъ, Палата нашла, что, по заключенію общаго собранія кредиторовъ, отдача Ліономъ имѣній въ аренду послѣдовала въ то время, когда онъ потерялъ всякій кредитъ, и притомъ на условіяхъ, невозможныхъ для благоразумнаго хозяина, когда контракты были признаны Сенатомъ недѣйствительными и имѣнія подлежали возвращенію въ конкурсъ, то они оказались лишенными цѣнности до того, что имѣніе Бондари, изъ котораго принадлежности заведеній были вывезены Ляпиными (рапортъ станового пристава л. 42 Т. 2 конкурснаго дѣла), оцѣненное въ 200 тысячъ руб., на шестыхъ уже торгахъ осталось за Ляпиными же въ суммѣ 86710 р; кредиторы понесли еще большія потери вслѣдствіе того, что въ силу невыгодныхъ условій контракта они при сдачѣ имѣній не могли предъявить иска объ уменьшеніи цѣнности имѣній и вывозѣ всѣхъ заводскихъ принадлежностей, и конкурсное управленіе было вынуждено заключить съ Ляпиными невыгодную для кредиторовъ сдѣлку. Такія дѣйствія Ляпиныхъ, въ согласіи съ Ліономъ и во вредъ кредиторовъ, доказываются еще выдачею Ліону арендныхъ денегъ за 3 года впередъ, вопреки условіямъ контракта, сокрытіемъ Ліона въ своемъ домѣ въ Москвѣ, заключеніемъ дополнительнаго договора 1867 года, уменьшающаго арендную плату, и представленіемъ векселей на 105 т. руб., признанныхъ конкурсомъ безденежными и сомнительными. Принесенная Ляпиными апелляціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія; большая часть оной касается защиты Ліона, на что онъ Ляпиныхъ не уполномочилъ; поэтому эта часть жалобы, по 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты; объясненія же ихъ, что они не начали иска о векселяхъ на 105 т. руб. по позднему возвращенію имъ тѣхъ векселей, опровергаются фактами дѣла, ибо примѣрный расчетъ удовлетворенія долговъ Ліона, въ которомъ тѣ векселя признаны безденежными, утвержденъ общимъ собраніемъ кредиторовъ съ участіемъ самихъ Ляпиныхъ; также точно голословно и оправданіе ихъ, что движимость вывезена до уничтоженія Сенатомъ контрактовъ, а объясненіе Ляпиныхъ, что они впервые изъ рѣшенія Сената узнали, что движимость не могла быть Ліономъ продана, опровергается какъ указаніемъ въ рѣшеніи законовъ, такъ и существованіемъ во время заключенія контрактовъ 1388 ст. Т. X ч. I и 1700 стат. Ул. о нак.;. вслѣдствіе сего Палата признала, что Ляпины содѣйствовали Ліону скрыть его имущество и привели оное въ безцѣнность, въ ущербъ кредиторамъ Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію дѣйствій Конинскаго, Палата приняла во вниманіе, что онъ принялъ на себя поручительство о неотлучкѣ Ліона изъ мѣста жительства, и когда Ліонъ

бѣжалъ, то онъ не только не заявилъ объ этомъ правительству и не принялъ мѣръ къ разысканію его, но, какъ видно изъ своевременныхъ заявленій Захарьина, подлежащихъ нынѣ обслѣдованію, содѣйствовалъ къ сокрытію имущества Ліона и парализировалъ производившіяся по сему предмету дознанія; кромѣ того, Конинскій получилъ съ Ляпиныхъ по контракту 1865 г. 18 т. р. аренды и расписался въ полученіи оныхъ, какъ повѣренный Ліона, на договорѣ, изъ котораго видѣлъ, что Ліонъ не имѣлъ права на полученіе этихъ денегъ въ январѣ 1866 года, а во время пребыванія Ліона за границею Конинскій, по новой довѣренности его изъ Брюсселя, заключилъ въ 1867 году новый договоръ, по которому во вредъ кредиторамъ сдѣланы Ляпинымъ значительныя уступки въ платежѣ арендныхъ денегъ. Доводы Конинскаго, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, не служатъ къ опроверженію всѣхъ изложенныхъ признаковъ противозаконнаго его дѣянія и къ освсбожденію его отъ законной отвѣтственности за содѣйствіе банкротству Ліона, тѣмъ болѣе, что 1163 ст. Ул. о нак. требуетъ такъ же, какъ и 2003 ст. XI Т., чтобы несостоятельный и его соучастники были изобличены въ злонамѣренномъ банкротствѣ порядкомъ, въ Уставѣ Торговомъ предписаннымъ, и побѣгъ Ліона, въ силу 516 ст. Уст. Угол. Суд., не даетъ повода къ пріостановленію обслѣдованія дѣйствій Конинскаго и Ляпиныхъ, и еще менѣе пріостанавливать привлеченіе ихъ къ законной отвѣтственности; указаніе Конинскаго, что въ силу довѣренности онъ могъ заключить договоръ 1867 г. на условіяхъ, еще болѣе невыгодныхъ для кредиторовъ, не освобождаетъ его также отъ отвѣтственности. Наконецъ, по четвертой апелляціи Палата нашла, что представленныя Табенцкимъ довѣренности даны ему въ 1867 и 1868 г. г. на огражденіе правъ его довѣрителей по взысканіямъ съ Ліона, а не на защиту личныхъ правъ Ліона, который также не уполномачивалъ по сему предмету Табенцкаго; поэтому жалоба его не подлежала бы разсмотрѣнію Палаты, но и по существу своему она не имѣетъ никакго значенія, ибо рѣшеніе Окружнаго Суда не касалось интересовъ кредиторовъ и постановлено не по иску ихъ, а въ порядкѣ, указанномъ 2004 ст. XI Т., 18 и 19 ст. Прил. въ 223 ст. Уст. Гр. Суд. На всѣхъ изложенныхъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты поданы 4 ре кассаціонныя жалобы: Конинскимъ, по довѣренности Ляпиныхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Ясинскимъ, по довѣренности Ліона, присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ и Табенцкимъ, какъ повѣреннымъ 27 кредиторовъ Ліона. Во всѣхъ этихъ жалобахъ указывается прежде всего нарушеніе Палатою 1999, 2004 и 1917 стат. Уст. Торг., въ силу которыхъ разсмотрѣніе судебнымъ мѣстомъ свойства несостоятельности должно было ограничиваться одной формальной ревизіей и санкціей постановленія общаго собранія кредиторовъ, которому принадлежитъ рѣшительная власть по опредѣленію свойства несостоятельности должника; въ этомъ убѣждаютъ, по мнѣнію кассаторовъ, какъ постепенное развитіе законодательства по сему предмету въ указахъ 25 іюня 1832 года, 14 іюня 1834 и 29 іюля 1839 года, такъ и смыслъ основанныхъ на сихъ указахъ 1999, 2004, 1917 и прим. къ 535 стат. XI Т.; ревизія же, по смыслу 532 и 533 ст. X Т. 2 ч., дѣйствовавшихъ одновременно съ узаконеніями 1832 и 1839 годовъ, ограничивалась разсмотрѣніемъ прежде всего правильности порядка производства дѣла въ конкурсѣ; поэтому кассаторы доказываютъ неправильность отмѣны Палатою постановленія общаго собранія кредиторовъ о признаніи Ліона должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ,—постановленія, названнаго въ 1999 стат. окончательнымъ. Въ частности же присяжный повѣренный Соловьевъ указываетъ, что Палата, вопреки 339 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, не обсудила той части апелляціонной жалобы на рѣшеніе 1 й инстанціи, въ которой доказывалось, что постановленіе Общаго Собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности есть окончательное и не могло быть измѣнено судомъ; что Палата нарушила 1862 ст. XI Т., по смыслу которой признакомъ злонамѣреннаго вида несостоятельности служитъ умыселъ и подлогъ, между тѣмъ, во всѣхъ приведенныхъ Палатою соображеніяхъ не заключается признаковъ умысла и подлога; что значеніе договоровъ 1865 года опредѣлено рѣшеніемъ Сената, по которому не признано въ заключеніи сихъ контрактовъ умысла

должника, почему противное этому опредѣленію рѣшеніе Палаты есть нарушеніе 893 ст. Уст. Гражданск. Судопр., и что, наконецъ, вопреки 711 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Палата приписала общему собранію кредиторовъ утвержденіе заключенія конкурса о причинахъ упадка должника, тогда какъ общее собраніе, напротивъ, отвергло это заключеніе. Присяжный повѣренный Ясинскій также обращаетъ вниманіе на нарушеніе 711 ст. Уст. Гражданск. Судопр. и въ этомъ отношеніи, кромѣ изложеннаго Соловьевымъ, обвиняетъ Палату въ ссылкѣ на 42 листъ конкурснаго дѣла, которое не было въ разсмотрѣніи Палаты, и въ названіи заявленія Захарьина необслѣдованнымъ, тогда какъ по немъ было произведено два изслѣдованія въ маѣ 1866 года; Палата указываетъ на то, что счетъ долговъ утвержденъ общимъ собраніемъ кредиторовъ съ участіемъ Ляпиныхъ, тогда какъ они не были ни на одномъ общемъ собраніи и не могли въ нихъ участвовать за силою 1988 ст. XI Т., какъ непризнанные кредиторами, принималъ же участіе въ общихъ собраніяхъ Алексѣй Ляпинъ, какъ представитель администраціи Вендриха. Къ объясненію Соловьева о нарушеніи 893 ст. Уст. Гражд. Судопр. Ясинскій присовокупляетъ и нарушеніе 68 статьи I Т. Осн. Зак., 224 ст. I Т. Учр. Сен. и 638 ст. X Т. 2 ч. и объясняетъ, что Палата въ заключеніи контрактовъ 1865 и 1867 годовъ видитъ дѣйствія Ляпиныхъ, клонящіяся ко вреду кредиторовъ, тогда какъ Сенатъ отвергъ указаніе, чтобы понудительною цѣлью заключенія сихъ договоровъ было умышленное переукрѣпленіе Ліономъ имущества своего во вредъ кредиторамъ и чтобы они были заключены съ цѣлью, воспрещенною 2 п. 1529 ст. X Т. I ч.; но и независимо сего вступленіе Ляпиныхъ съ Ліономъ въ договорныя отношенія не представляется противозаконнымъ и потому, что Ліонъ никакимъ судебнымъ опредѣленіямъ до сего времени, въ порядкѣ, указанномъ 1019 ст. X Т. 2 ч. и 1880 ст. XI Т., не былъ объявленъ несостоятельнымъ; вслѣдствіе сего признаніе Палатою незаконнымъ самаго заключенія договоровъ 1865 и 1867 годовъ нарушаетъ 770 ст. X Т. I ч., 1019 ст. X Т. 2 ч. и 1880 ст. XI Т. Въ заключеніе Ясинскій указываетъ на нарушеніе 4 пун. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., относящейся до тѣхъ, кто, будучи повѣренными, не имѣютъ достаточнаго полномочія; между тѣмъ, Ляпины въ апелляціонной жалобѣ доказывали отсутствіе всякой злостности въ банкротствѣ Ліона и доказывали это не въ качествѣ повѣренныхъ Ліона, а лично отъ себя, объяснивъ Палатѣ, что при отсутствіи злостности въ несостоятельности Ліона падаетъ и обвиненіе ихъ въ участіи сего банкротства; но Палата оставила эту часть апелляціи Ляпиныхъ безъ разсмотрѣнія и тѣмъ стѣснила ихъ права на защиту себя самихъ. Конинскій въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что привлеченіе его къ уголовной отвѣтственности преждевременно; Ліонъ долженъ быть, по 201 стат. Уст. Уголовн. Судопр., прежде признанъ уголовнымъ судомъ банкротомъ злостнымъ, а до того, въ силу 30 ст. того же Устава, не можетъ быть рѣчи объ участникахъ преступленія, еще не признаннаго; нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. Конинскій усматриваетъ въ томъ, что Палата основала рѣшеніе на фактахъ, въ дѣлѣ не существующихъ, ибо онъ никогда не былъ поручителемъ за Ліона по предъявленнымъ долгамъ отъ тѣхъ лицъ, о которыхъ выводитъ Палата; подписка 21 го марта 1866 года дана Ліономъ за его поручительствомъ о невыѣздѣ изъ мѣста жительства лишь до продажи имущества за долгъ Нечаева, который 23 марта прекратилъ это взысканіе, почему и подписка не была болѣе обязательна для него, Конинскаго; кромѣ того, Палата выводитъ, что Конинскій получилъ съ Ляпиныхъ 18 т. руб. и въ томъ расписался, но деньги эти получилъ самъ Ліонъ, который и выдалъ Ляпинымъ расписку, находящуюся при дѣлѣ. По мнѣнію Конинскаго, Палата нарушила 1 пун. 711 ст. Уст. Граждан. Судопр. тѣмъ, что не прописала заключенія Прокурора, полагавшаго освободить его отъ привлеченія къ отвѣтственности, и нигдѣ не говоритъ, чтобы Ліонъ былъ когда-либо признанъ несостоятельнымъ. Затѣмъ Конинскій указываетъ также на нарушеніе 1880 ст. XI Т. и 1019 стат. 2 ч., и доказываетъ неправильность вывода Палаты, что онъ заключилъ договоръ 1866 года, зная, что Ліонъ несостоятельный, тогда какъ Ліонъ никакимъ судебнымъ опредѣленіемъ не былъ признанъ таковымъ, а упомянувъ, что Конинскій объяснилъ возможность заключенія сего договора на условіяхъ еще болѣе невыгодныхъ, Палата на-

рушила 770 ст. X Т. I ч., такъ какъ онъ этого въ своей жалобѣ не писалъ и не могъ сдѣлать, дѣйствуя въ предѣлахъ довѣренности. Табенцкій, повторяя указаніе Соловьева и Ясинскаго на нарушеніе 339 ст. Устава Граждан. Судопр., обвиняетъ Палату въ нарушеніи 1999 ст. XI Т. тѣмъ, что Палата искала особой довѣренности отъ кредиторовъ на объявленіе въ общемъ собраніи кредиторовъ мнѣнія о свойствѣ несостоятельности и на дальнѣйшую поддержку сего мнѣнія и въ этомъ мнѣніи усмотрѣла защиту Ліона; будучи же уполномоченъ кредиторами быть ихъ представителемъ при производствѣ долгового дѣла Ліона, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ получалъ право взыскивать за своихъ довѣрителей мнѣніе о свойствѣ несостоятельности. Въ заключеніе Табенцкій, Конинскій и повѣренные Ліона и Ляпиныхъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Соловьева, повѣреннаго Ляпиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и повѣреннаго Конинскаго, присяжнаго стряпчаго Рабушкевича, а также и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ возбужденному во всѣхъ четырехъ кассаціонныхъ жалобахъ вопросу о правѣ судебнаго мѣста входить въ разсмотрѣніе существа постановленія общаго собранія кредиторовъ относительно свойства несостоятельности. Въ этомъ отношеніи смыслъ 2004 ст. XI Т. ясенъ: по закону этому, такія постановленія поступаютъ на разсмотрѣніе судебнаго мѣста, подъ вѣдѣніемъ котораго производится конкурсное дѣло; предполагать, чтобы разсмотрѣніе это ограничивалось одною наружною повѣркою, въ установленномъ ли порядкѣ состоялось общее собраніе и постановлено заключеніе его, было бы несогласно съ предѣлами власти Суда, въ 2004 ст. указанными; въ силу сего законоположенія, постановленія общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія суда, утвержденію же должно предшествовать разсмотрѣніе и сознаніе правильности утверждаемаго; непризнаніе возможнымъ утвердить постановленіе, само собою, обязываетъ судъ постановить новое опредѣленіе, такъ какъ общее собраніе кредиторовъ, по смыслу 1999 статьи, постановило окончательное заключеніе и разошлось; въ этихъ видахъ законъ въ 1863 статьѣ устанавливаетъ положительное правило, что свойства несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла. Противное сему значеніе 2004 статьи кассаторы выводятъ изъ сопоставленія оной съ 1917 ст., и въ ней обращаютъ вниманіе на выраженіе, что рѣшенія поступаютъ въ судъ на ревизію, полагая, что ревизія заключается въ наружномъ обзорѣ одного порядка дѣлопроизводства и что притомъ на ревизію поступаютъ рѣшенія конкурсовъ, а не общихъ собраній кредиторовъ; но законъ не разумѣетъ подъ выраженіемъ конкурсъ одно конкурсное управленіе: конкурсъ есть все учрежденіе по дѣламъ несостоятельнаго должника въ цѣломъ его составѣ, не исключая и общаго собранія кредиторовъ, что видно изъ содержанія и мѣста 2006 ст., по которой, по окончаніи конкурса (а въ томъ числѣ и по окончаніи общимъ собраніемъ кредиторовъ своихъ дѣйствій), дѣло о несостоятельности передается въ судъ. Что же касается до значенія ревизіи дѣла или рѣшенія высшимъ судебнымъ мѣстомъ, то, по смыслу 532, 533 и послѣд. статей X Т. 2 ч., относящихся къ ревизіонному порядку судопроизводства, ревизія дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ заключается въ разсмотрѣніи, произведено ли оно порядочно и сходственно съ законами, сколь для приведенія въ ясность права оправданной стороны, столь и для опроверженія мнимаго права противной стороны; такое ясное опредѣленіе существа ревизіи дѣла высшимъ судомъ не оставляетъ сомнѣнія, что при этомъ судъ входитъ въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе сущности дѣла. Наконецъ, возраженіе кассаторовъ, основанное на правѣ общаго собранія постановлять окончательное заключеніе (ст. 1999), не измѣняетъ порядка разсмотрѣнія сего заключенія судомъ, ибо заключеніе это окончательное не относительно суда, а по отношенію къ конкурсу, въ составѣ котораго общее собраніе кредиторовъ имѣетъ рѣшающее значеніе какъо свойствѣ несостоятельности, такъ и о продажѣ имущества и удовлетвореніи долговъ (ст. 1994), съ тѣмъ лишь, что по симъ послѣднимъ предметамъ постановле-

ніе его не требуетъ утвержденія суда, а относительно свойства несостоятельности подлежитъ предварительному разсмотрѣнію и утвержденію суда; ссылка же на прим. 535 ст., какъ на законъ спеціальный для мелочныхъ торговцевъ, не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи возбужденнаго кассаторами вопроса относительно Ліона и ни въ чемъ не измѣняетъ упоминаемыхъ выше указаній закона относительно утвержденія судомъ постановленій общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности. Переходя засимъ къ другому общему вопросу, возбужденному въ кассаціонной жалобѣ Конинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что участіе о подлогахъ злостнаго должника, по 1164 и 1167 ст. Ул. о нак., признается преступленіемъ; въ силу же 8 ст. Уст. Гр. Суд., если судъ при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла усмотритъ противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то передаетъ сей предметъ черезъ прокурора въ уголовный судъ; а такъ какъ признаніе банкротства злостнымъ производится гражданскимъ судомъ въ порядкѣ, Уставомъ Торговымъ установленномъ, то одно признаніе это достаточно для выполненія судомъ правила 8 ст. относительно лицъ, коихъ участіе въ злостномъ банкротствѣ обнаружено судомъ, и для сего нѣтъ основанія ожидать признанія преступнаго дѣянія банкрота уголовнымъ судомъ. Въ виду сего указаніе Конинскаго, что Палата преждевременно признала его участникомъ въ банкротствѣ, не имѣетъ основанія, такъ какъ Окружный Судъ и Палата не участникомъ въ преступленіи признали его, но лишь передали на дальнѣйшее распоряженіе Прокурора о такихъ дѣйствіяхъ Конинскаго, которыя, по мнѣнію судебныхъ мѣстъ, заключаютъ въ себѣ признаки противозаконнаго содѣйствія его въ злонамѣренномъ банкротствѣ; указываемыя Конинскимъ ст. Уст. Угол. Суд. не имѣютъ отношенія къ дѣлу, такъ какъ 201 ст. относится до подсудности по роду преступленій, а 30 ст. имѣетъ въ виду разсмотрѣніе дѣла въ гражданскомъ судѣ по окончаніи суда уголовнаго. Что же касается засимъ до объясненія повѣреннаго Ляпиныхъ относительно нарушенія 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія ту часть апелляціонной жалобы ихъ, въ которой Ляпины доказывали, что Ліонъ не можетъ быть признаваемъ злостнымъ банкротомъ, и это постановленіе свое Палата основала на томъ, что Ляпины не имѣютъ отъ Ліона довѣренности на защиту его интересовъ; но 4 п. 584 ст., примѣненный въ этомъ случаѣ Палатою, относится лишь до дѣлъ и просьбъ, предъявленныхъ повѣреннымъ отъ имени своего довѣрителя безъ надлежащаго на то уполномочія, между тѣмъ, Ляпины подали апелляціонную жалобу отъ своего лица, а не отъ имени Ліона, и объяснили въ оной, что доказываютъ неправильность признанія Ліона злостнымъ банкротомъ въ тѣхъ видахъ, что, съ признаніемъ отсутствія злостности несостоятельности, падаетъ и обвиненіе ихъ въ содѣйствіи несостоятельности, т.-е. Ляпины защищали свой личный интересъ, хотя и тѣсно связанный съ интересами Ліона. Въ виду сего требованіе отъ Ляпиныхъ полномочія отъ Ліона и, за непредставленіемъ такового, оставленіе безъ разсмотрѣнія части апелляціи является прямымъ нарушеніемъ смысла 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., повлекшимъ за собою нарушеніе 339 ст., такъ какъ доводы апелляторовъ по сему предмету оставлены безъ разсмотрѣнія, почему и самое рѣшеніе Палаты не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Принимая же во вниманіе, что всѣ остальныя нарушенія закона указываются кассаторами съ цѣлью признанія несостоятельности Ліона незлостною и что предметъ этотъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла подвергнется новому сужденію, Правительствующій Сенатъ не считаетъ нужнымъ входить нынѣ въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ кассаціонныхъ жалобъ и о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 4 п. 584 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

861.—1875 г. ноября 6 дня. *По прошенію купца Александра Сѣмашки объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что помѣщикъ Кипріянъ Длужневскій просилъ Миро-

вого Судью взыскать съ купца Александра Сѣмашки 40 р. за потраву его полей гусями отвѣтчика; въ доказательство иска представилъ актъ сельскаго старосты и сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ правильность иска отвергалъ, а когда Мировой Судья допросилъ свидѣтелей истца, то Сѣмашко просилъ отложить разрѣшеніе дѣла, желая выставить и своихъ свидѣтелей. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Сѣмашки въ пользу Длужневскаго 40 р. и въ пользу свидѣтелей истца 13 р. 24 к. Въ апелляціонной жалобѣ Сѣмашко объяснялъ, что онъ представилъ Мировому Судьѣ протоколы и актъ сельскаго старосты въ доказательство отвода противу свидѣтелей и неправильности какъ показаній ихъ, такъ и представленнаго истцомъ акта, но Судья ничего не принялъ въ уваженіе; въ заключеніе апелляторъ сослался на 8 человѣкъ свидѣтелей и просилъ вызвать ихъ и допросить подъ присягою и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Дисненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Длужневскій доказалъ свой искъ какъ актомъ старосты, такъ и показаніями свидѣтелей; возраженія же Сѣмашки по предмету неправильности показанія свидѣтелей и просьба о допросѣ новыхъ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ, и Сѣмашка не представилъ доказательствъ несправедливости показанія свидѣтелей, такъ и потому, что Сѣмашко не просилъ у Мирового Судьи о допросѣ его свидѣтелей и что въ дѣлѣ заключаются всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и законами; всѣ остальныя указанія апелляціонной жалобы не заключаютъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи; поэтому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сѣмашко проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, вопреки 4 п. 86, 173 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ его заявленій и письменныхъ доказательствъ объ отводѣ свидѣтелей Длужневскаго и не принялъ въ уваженіе представляемаго акта о вымышленной потравѣ безъ внесенія причинъ, по заявленію его, въ протоколъ; 2) не удовлетворивъ его ходатайства о допросѣ свидѣтелей въ опроверженіе показаній свидѣтелей истца, Съѣздъ нарушилъ 2 п. 173 ст. и неправильно примѣнилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) вопреки 103 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ съ него вознагражденіе свидѣтелямъ истца. При кассаціонной жалобѣ Сѣмашко приложилъ 2 протокола Мирового Судьи въ доказательство того, что у него съ свидѣтелями истца были дѣла.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія приложенные при кассаціонной жалобѣ два документа, не бывшіе въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (163 ст. Уст. Гр. Суд.), воспрещается предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціонной жалобѣ, но представленіе Мировому Съѣзду новыхъ доказательствъ и доводовъ не только разрѣшено закономъ, но 174 ст. прямо обязываетъ Мировой Съѣздъ принимать новыя доказательства, буде сторонами будутъ представлены, и входить въ повѣрку оныхъ; поэтому отказъ Съѣзда въ допросѣ выставленныхъ Сѣмашкою въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что онъ не указалъ ихъ Мировому Судьѣ, нарушаетъ прямой смыслъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. Отказъ этотъ не можетъ быть оправдываемъ и тѣмъ соображеніемъ Съѣзда, что въ дѣлѣ имѣются всѣ данныя для разрѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти и по законамъ; законъ не обязываетъ судъ допрашивать непремѣнно свидѣтелей, если тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе или опроверженіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей, представляются суду ясными и нетребующими дальнѣйшихъ доказательствъ, или если ссылка на свидѣтелей сдѣлана по такимъ обстоятельствамъ, которыя не имѣютъ существеннаго въ дѣлѣ значенія; но въ настоящемъ дѣлѣ Сѣмашко просилъ допросить свидѣтелей съ цѣлью опровергнуть справедливость показаній свидѣтелей истца и доказать неправильность иска Длужневскаго; обстоятельства эти и Съѣздомъ не признавались посторонними, несущественными и выясненными, такъ какъ рѣшеніе свое онъ основалъ, между прочимъ, на оцѣнкѣ показаній свидѣтелей истца и на томъ, что неправильность сихъ показаній отвѣтчикомъ не

доказана, а, между тѣмъ, не принялъ представляемыхъ по сему предмету доказательствъ, и, слѣдовательно, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ доводы и доказательства Сѣмашки безъ разсмотрѣнія. Подобныя нарушенія закона, ограждающаго право тяжущагося защищаться всѣми предоставленными по закону способами, лишаетъ рѣшенія Мирового Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, почему остальные указываемые въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

862.—1875 года ноября 7 дня. *По прошенію крестьянъ Ефима Трофимова и Ѳеодора Ѳомина объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Лавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Поручикъ Энгельгардтъ въ прошеніи, поданномъ 29 го іюля 1873 года Мировому Судьѣ 2 участка Порѣчскаго округа, объяснилъ, что крестьяне Трофимовъ и Ѳоминъ, устроивъ вновь весною того же года мельницу на рѣкѣ Жереспіѣ, запрудою подняли въ рѣкѣ воду настолько, что подтопили вверху лежащіе его луга и остановили дѣйствіе его мельницы и, кромѣ того, для снабженія своей мельницы водою отвели первоначальное русло рѣки и примкнули мельничную плотину къ правому берегу рѣки, состоящему въ его, Энгельгардта, владѣніи; поэтому и на основаніи 442 ст. X Т. ч. 1 онъ просилъ понудить отвѣтчиковъ къ пониженію воды въ рѣкѣ до прежняго уровня и къ снятію плотины съ берега и признать за нимъ право на возмещеніе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ пріостановки дѣйствія его мельницы. Отвѣтчики, не отвергая событія повышенія воды, возражали, что оно не препятствуетъ движенію мельницы истца; что устроенная ими мельничная плотина обоими концами своими примыкаетъ къ ихъ собственной землѣ и что воду они спустили въ старое русло. Къ разбору дѣла у Мирового Судьи явился отъ имени Энгельгардта купеческій сынъ Идзонъ, по передовѣрію отъ купца Града, котораго Энгельгардъ уполномочилъ довѣренностью на веденіе настоящаго дѣла. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Энгельгардту въ его искѣ, повѣренный послѣдняго, купецъ Градъ, принесъ апелляцію Порѣчскому Мировому Съѣзду, въ засѣданіи котораго повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что повѣренный истца, Градъ, передавъ веденіе дѣла Идзону, не имѣлъ уже права приносить отъ своего лица апелляцію на рѣшеніе Судьи, вслѣдствіе чего апелляція его не подлежитъ разсмотрѣнію. Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 50 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 2330 X Т. I ч., призналъ это заявленіе незаслуживающимъ уваженія. Затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ спросить приведенныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіе того, въ какомъ положеніи находилась вода въ рѣкѣ до устройства отвѣтчиками мельницы. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что свидѣтели, представленные въ засѣданіе, не были указываемы во все время производства дѣла; что въ дѣлѣ есть свѣдѣнія о томъ обстоятельствѣ, въ разъясненіе котораго повѣренный отвѣтчиковъ просилъ спросить свидѣтелей, и что свѣдѣнія эти достаточны для разрѣшенія дѣла, отказалъ въ ходатайствѣ о спросѣ свидѣтелей. По существу дѣла Мировой Съѣздъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: актомъ осмотра, произведеннаго по порученію Съѣзда, вполнѣ подтверждается, что вслѣдствіе устройства отвѣтчиками мельничной плотины на рѣкѣ Жереспіѣ въ томъ видѣ, какъ она найдена при осмотрѣ, рѣчная вода поднялась настолько, что колеса на мельницѣ Энгельгардта, вверху рѣки стоящей, погрузились въ воду на 5 вершковъ, вслѣдствіе чего дѣйствіе мельницы пріостановилось и, по показанію экспертовъ, не можетъ возобновиться до тѣхъ поръ, пока означенная плотина не будетъ понижена отвѣтчиками на 10 вершковъ. Посему и на основаніи ст. 442 Т. X ч. I и ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: обязать крестьянъ Трофимова и Ѳомина понизить мельничную ихъ плотину на

рѣкѣ Жереспіѣ на 10 вершковъ и предоставить Энгельгарду право на искъ объ убыткахъ отъ подтопа мельницы. Отвѣтчики Трофимовъ и Ѳоминъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 1 п. 576 и 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія заявленный ихъ повѣреннымъ отводъ о неимѣніи повѣреннымъ истца, Градомъ, уполномочія на принесеніе апелляціи, сдѣлавъ только въ протоколѣ немотивированную ссылку на ст. 50 Уст. Гр. Суд. и 2330 Т. X ч. I. Отводъ же этотъ они, просители, основывали на томъ, что хотя Градъ и имѣлъ отъ Энгельгардта довѣренность на право веденія дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, но право это во всемъ его объемѣ онъ передалъ еврею Идзону (который и велъ дѣло у Мирового Судьи) и тѣмъ самымъ, согласно 1 п. указанной 2330 стат., порученіе своего довѣрителя Энгельгардта окончательно исполнилъ, вслѣдствіе чего дѣйствіе довѣренности для него, Града, прекратилось, какъ это подтверждается 2329 и 2325 ст. того же Тома и части и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 900; 2) въ нарушеніе 129, 174 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 720, Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ ими, просителями, въ засѣданіе 22 января, неправильно основавъ такой отказъ на томъ, что эти свидѣтели не были указываемы во время всего производства дѣла и что въ дѣлѣ есть свѣдѣнія объ обстоятельствѣ, которое предполагалось разъяснить спросомъ свидѣтей, тогда какъ подобныхъ свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ, и 3) обязавъ ихъ, просителей, понизить плотину именно на 10 вершковъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 442 и 387 Т. X ч. I и ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ долженъ былъ опраничиться однимъ возстановленіемъ нарушеннаго права Энгельгардта въ томъ видѣ, въ какомъ оно было до нарушенія, не опредѣляя самаго размѣра пониженія воды, относящагося къ неподсудному мировымъ учрежденіямъ вопросу о правѣ Энгельгардта на пользованіе рѣкою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчиковъ противъ права повѣреннаго истца, Града, на принесеніе апелляціонной жалобы по настоящему дѣлу не было оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ разрѣшенія; напротивъ того, оно было имъ разсмотрѣно и признано незаслуживающимъ уваженія, за силою стат. 50 Уст. Гражд. Судопроизв. и стат. 2330 Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. Такое заключеніе Съѣзда представляется совершенно правильнымъ. Передовѣряя другому лицу веденіе дѣла, первоначальный повѣренный не слагаетъ съ себя этимъ самымъ отвѣтственности передъ своимъ довѣрителемъ, не освобождается отъ обязанности, которую онъ взялъ на себя принятіемъ довѣренности, и сохраняетъ, слѣдовательно, право личнаго ходатайства по дѣлу, не нуждаясь для осуществленія этого права въ предварительномъ уничтоженіи сдѣланнаго передовѣрія. Окончательнымъ исполненіемъ даннаго повѣренному порученія, прекращающимъ, по 1 пун. ст. 2330 Тома X ч. I, дѣйствіе довѣренности, передовѣріе можетъ считаться развѣ тогда, когда повѣренный былъ уполномоченъ исключительно на совершеніе его, а не на веденіе дѣла. Требованіе закона (Тома X ч. I стат. 2329) относительно означенія на довѣренности всякаго совершоннаго по ней передовѣрія вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы передовѣріе прекращало дѣйствіе довѣренности; если бы это было и такъ, то повѣренный, однажды совершившій передовѣріе, не могъ бы, за окончательнымъ исполненіемъ даннаго ему порученія и прекращеніемъ довѣренности, совершить затѣмъ передовѣріе на имя другого лица, между тѣмъ какъ право его на неоднократное совершеніе передовѣрія вытекаетъ изъ буквальнаго смысла статьи 2329 ой. Статья 2325 предусматриваетъ случай уполномочія самимъ довѣрителемъ нѣсколькихъ повѣренныхъ и вовсе не относится къ передовѣрію, совершаемому повѣреннымъ въ силу данной ему довѣренности. Отсюда явствуетъ, что повѣренный Энгельгардта, Градъ, несмотря на передовѣріе, совершонное имъ на имя Идзона, имѣлъ полное право принести апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи, и что Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе этой апелляціи, не нарушилъ ни одного изъ приводимыхъ

кассаторами узаконеній. Хотя одно изъ соображеній, по которымъ Съѣздъ отказалъ повѣренному отвѣтчиковъ въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, неуказаніе ихъ раньше во время производства дѣла, и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ тяжущимся принадлежитъ право ссылаться на новыя доказательства и въ апелляціонной инстанціи, но другое соображеніе, приведенное Съѣздомъ, нахожденіе въ дѣлѣ данныхъ, достаточно разъясняющихъ спорное обстоятельство, само по себѣ давало Съѣзду право отказать въ спросѣ свидѣтелей; правильность же заключенія, къ которому пришелъ Съѣздъ по этому предмету, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ признаніе извѣстнаго обстоятельства достаточно или недостаточно разъясненнымъ требуетъ разсмотрѣнія самаго существа дѣла. Что касается до послѣдняго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводимаго кассаторами, то Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что въ дѣлахъ о правѣ участія частнаго, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ по ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд., учрежденія эти не ограничиваются возстановленіемъ нарушеннаго участія, но разсматриваютъ самое право участія частнаго и разрѣшаютъ по существу возникающіе о немъ споры (рѣшеніе 6 февраля и 19 марта по дѣлу Волчковой съ Фелькнеръ). Отсюда явствуетъ, что, опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи пространство права Энгельгардта и способъ предохраненія его отъ дальнѣйшаго нарушенія, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд., ни ст. 442 и 987 Т. X ч. I. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Трофимова и Ѳомина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

863.—1875 года ноября 7 дня. *По прошенію еврея Янкеля Янковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ Литовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Брестскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьяниномъ Вишенкою съ еврея Ячковскаго 180 руб. по заемному письму, выданному имъ на предъявителя, нашелъ: что возбужденный отвѣтчикомъ Ячковскимъ споръ о нелѣйствительности представленнаго истцомъ заемнаго письма по отсутствію въ немъ указанія на лицо, которому оно выдано, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Ячковскій не доказалъ, чтобы это заемное письмо было выдано другому лицу, а не предъявившему оное истцу Вишенкѣ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что представленное ко взысканію заемное письмо не оспорено отвѣтчикомъ ни въ подлинности, ни въ дѣйствительности, и 2) что оно находится въ рукахъ истца, и отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ неправильности нахожденія у него этого обязательства, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 2050 Т. X ч. I и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ Ячковскаго уплатить Вишенкѣ 180 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Ячковскій оспариваетъ правильность его ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 480 и 218 и 1871 года № 66, послѣдовавшія въ разъясненіе 1528 и 1535 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., изъ которыхъ по первому—заемное обязательство безъ означенія лица, на чье имя оно выдано, почитается недѣйствительнымъ, по второму—всякое заемное обязательство есть договоръ, а по третьему—неозначеніе въ заемномъ актѣ имени того лица, кому онъ выданъ, не можетъ быть восполнено даже свидѣтельскимъ по сему предмету показаніемъ. Въ виду этихъ рѣшеній проситель полагаетъ, что такъ какъ въ представленномъ Вишенкою заемномъ письмѣ не означено лица, на чье имя оно выдано, и онъ, проситель, на судѣ объяснилъ, что это заемное письмо вовсе не выдано настоящему истцу Вишенкѣ, то Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать его дѣйствительнымъ и присуждать съ Ячковскаго въ пользу Вишенки 180 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя разсужденіе Мирового Съѣзда о непринадлежности заемныхъ писемъ къ числу договоровъ несогласно съ разъясне-

ніемъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1867 года № 218 и 1871 года №№ 108 и 788), но въ настоящемъ случаѣ неправильность эта не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда основано главнымъ образомъ не на вышеприведенномъ разсужденіи, а на другихъ соображеніяхъ, непосредственно съ ними не связанныхъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 218 разъяснено, что участіе заимодавца въ договорѣ займа утверждается принятіемъ акта займа и храненіемъ его у себя, а въ рѣшеніи 1870 года № 857—что расписка, писанная безъ означенія имени того лица, которому она выдана, можетъ служить доказательствомъ долга настолько, насколько можетъ быть въ дѣлѣ признано судомъ существованіе договора, къ исполненію котораго она относилась, съ участіемъ того лица, которое представило ее ко взысканію. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ вывелъ право истца на взысканіе по заемному письму изъ нахожденія его у истца и изъ представленія отвѣтчикомъ доказательствъ неправильности перехода заемнаго письма въ руки истца; другими словами, Съѣздъ призналъ доказаннымъ, по обстоятельствамъ дѣла, участіе истца въ той сдѣлкѣ, къ которой относилось вышеозначенное заемное письмо. Установивъ этотъ фактъ, Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать искъ Вишенки къ Ячковскому подлежащимъ удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ячковскаго оставить, за силой ст. 186 Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

864.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Каневскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Чигиринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Александрійскаго Мирового Съѣзда было присуждено взыскать съ Каневскаго въ пользу Левицкаго, по копіи утерянnаго векселя, подписаннаго за неграмотнаго лицомъ, не уполномоченнымъ на то довѣренностью, 200 рублей и судебныхъ издержекъ 30 рублей. Въ счетъ этой суммы Каневскимъ было уплачено повѣренному Левицкаго въ разное время 100 рублей. Между тѣмъ, рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, и Кременчугскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго было передано дѣло, 4 го декабря 1872 года опредѣлилъ въ искѣ Левицкаго съ Каневскаго 200 рублей по копіи съ утерянnаго векселя отказать. Основываясь на этомъ рѣшеніи и представляя расписки повѣреннаго Левицкаго въ полученіи отъ Каневскаго ста рублей, Каневскій просилъ Мирового Судью 1 участка Чигиринскаго округа постановить рѣшеніе о взысканіи обратно съ Левицкаго этихъ ста рублей, съ процентами и неустойкой. Мировой Судья нашелъ, что по позднѣйшему разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 22 февраля 1873 года по дѣлу Полгайцъ) векселя, подобные тому, по которому производилъ взысканіе Левицкій, должны быть признаваемы дѣйствительными; отсюда слѣдуетъ, что деньги, полученныя Левицкимъ по такому векселю, не подлежатъ возвращенію Каневскому. Хотя настоящій искъ вытекаетъ изъ обстоятельствъ предыдущаго процесса между тѣми же лицами, но такъ какъ онъ имѣетъ другое юридическое основаніе, то факты, признанные судомъ при прежнемъ производствѣ, не могутъ считаться обязательными для суда при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Посему Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ Каневскаго отказать. Мировой Съѣздъ, раздѣляя соображенія Мирового Судьи и на основаніи оныхъ признавая апелляціонную жалобу Каневскаго неподлежащею удовлетворенію, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Каневскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 142, 182, 701, 711, 131, 893, 894, 895, 81, 192, 129 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію ст. 222, 523 и 530 Т. X ч. 1-ой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Каневскаго о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ имъ

Левицкому по рѣшенію Александрійскаго Мирового Съѣзда, былъ основанъ на отмѣнѣ этого рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ, и на отказѣ Левицкому въ искѣ Кременчугскимъ Мировымъ Съѣздомъ, куда дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія Вопросъ о правѣ Левицкаго взыскивать съ Каневскаго по векселю былъ окончательно разрѣшенъ рѣшеніемъ Кременчугскаго Мирового Съѣзда, обязательнымъ, по 893 ст. Уст. Гр. Суд., для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи. Между тѣмъ, чигиринскія мировыя учрежденія вошли въ новое разсмотрѣніе вопроса о силѣ векселя, по которому Левицкій производилъ взысканіе съ Каневскаго, и отказали въ искѣ Каневскаго собственно потому, что признали, вопреки рѣшенію Кременчугскаго Съѣзда, дѣйствительность вышеозначеннаго векселя. Не входя засимъ въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводимыхъ кассаторомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чигиринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

865.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію купца Михаила Чухрова объ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Чухровъ просилъ Мирового Судью 2 участка Крапивенскаго округа взыскать съ государственнаго крестьянина Филатова 100 р. неустойки за нарушеніе заключеннаго между ними 1 мая 1872 года домашняго договора недоставкою ему, Чухрову, въ 1872 г. запроданной чугунной руды и допущеніемъ постороннихъ лицъ добывать ее на землѣ Филатова. Повѣренный отвѣтчика, не опровергая факта нарушенія договора, просилъ признать самый договоръ недѣйствительнымъ, такъ какъ земля, на которой Филатовъ добываетъ руду, отведена ему только въ пользованіе, и онъ безъ согласія общества распоряжаться ею не могъ, а заключенный имъ договоръ клонится ко вреду казны. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что договоръ о поставкѣ Филатовымъ Чухрову чугунно плавильной руды въ теченіе 3 лѣтъ не можетъ, за силою 5 п. 1529 ст. X Т. I ч., быть признанъ дѣйствительнымъ и служить источникомъ юридическихъ между сторонами отношеній, такъ какъ, по смыслу 406, 414 и 515 ст. того же Тома и части и 187 ст. Общ. Полож. о крест., государственные крестьяне, имѣющіе землю во временномъ пользованіи, не могутъ безъ согласія общества ею распоряжаться, а слѣдовательно, и копать руду; Чухровъ, вопреки обязанности своей, какъ истца, не доказалъ, чтобы земля, изъ которой крестьянинъ Филатовъ обязался доставлять ему руду, находилась въ собственномъ владѣніи Филатова. Посему и на основаніи приведенныхъ выше узаконеній, а также 1539 ст. X Т. I ч. и 129, 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ въ искѣ Чухрову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Чухровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) ст. 29 п. 1, 79 и 273 п. 4 Уст. Гр. Суд. опредѣленіемъ значенія договора его съ Филатовымъ на поставку руды и признаніемъ его недѣйствительнымъ, между тѣмъ какъ сумма платежей, слѣдовавшихъ Филатову по договору за поставку руды въ теченіе 3 лѣтъ, составляетъ 1935 руб., и, слѣдовательно, вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности договора не могъ быть разрѣшенъ мировыми установленіями; 2) 406, 414, 515, 1529 и 1539 ст. X Т. ч. I, равно 181 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ всѣ онѣ по содержанію своему къ дѣлу не относятся и примѣнены Съѣздомъ неправильно, изъ нихъ статьи 1539 и 1529 потому, что въ договорѣ просителя съ Филатовымъ нѣтъ сомнительныхъ мѣстъ и ко вреду государственной казны онъ не клонится, возлагая на Филатова обязанность доставлять Чухрову руду, откуда бы онъ ее ни взялъ, но не изъ казенной земли. Неправильно, по мнѣнію просителя, и то соображеніе Съѣзда, что на обязанности Чухрова, какъ истца, лежало доказать принадлежность земли, которок Филатовъ владѣлъ, ему самому, а не казнѣ, и 3) ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 568 и 570 X Т. I ч. признаніемъ означеннаго договора недѣйствительнымъ, тогда какъ подлинность

его и полученіе по немъ денегъ Филатовъ призналъ и тѣмъ далъ ему, просителю, право требовать исполненія постановленнаго въ немъ за нарушеніе условія о неустойкѣ въ 100 р., взысканіе которой и составляло главное его исковое требованіе. Въ объясненіи на эту жалобу крестьянинъ Филатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ оставленіи ея, по неосновательности, безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чухровъ отыскивалъ съ Филатова лишь неустойку въ количествѣ 100 рублей за нарушеніе домашнаго между ними договора о поставкѣ руды и не могъ отыскивать срочныхъ платежей, слѣдовавшихъ по этому договору въ количествѣ 1937 р., такъ какъ они причитались не ему отъ Филатова, а, наоборотъ, Филатову отъ него, просителя. Поэтому искъ его по цѣнѣ своей былъ подсуденъ Крапивенскимъ мировымъ установленіямъ, и такъ какъ разрѣшеніе его зависѣло отъ признанія дѣйствительности или недѣйствительности самаго договора, по которому взыскивалась неустойка, то Мировой Съѣздъ могъ войти въ обсужденіе этого вопроса, не нарушая тѣмъ ст. 29 п. 4, 79 и 273 Уст. Гр. Суд. Возраженіе Филатова противъ иска Чухрова заключалось въ томъ, что земля, изъ которой предполагалось добывать руду для поставки Чухрову, не принадлежитъ Филатову на правѣ собственности, а отведена ему лишь въ пользованіе, почему онъ не имѣлъ права распоряжаться находящеюся въ ней рудою. Возраженіе это, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ доказать самъ Филатовъ; между тѣмъ, Съѣздъ, не установивъ въ своемъ рѣшеніи, что обязанность эта Филатовымъ исполнена, возложилъ на истца Чухрова обязанность доказать, что вышеозначенная земля находилась въ собственномъ владѣніи Филатова, т.-е. обязанность опровергнуть недоказанное возраженіе отвѣтчика. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Чухрова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одоевскій Мировой Съѣздъ.

866.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умалишеннаго дворянина Андрея Савича, дворянина Кондрата Савича, объ отмѣнѣ опредѣленія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По иску казака Ярошенка съ дворянина Андрея Савича Мировой Судья 2-го участка Роменскаго округа заочнымъ рѣшеніемъ, 17 іюля 1870 года состоявшимся, присудилъ Ярошенку съ Савича по двумъ векселямъ 400 р. съ % и издержками по протесту векселей—4 руб. Рѣшеніе это вошло въ законную силу и на приведеніе его въ исполненіе былъ выданъ истцу Ярошенку исполнительный листъ 4-го ноября того же 1870 года. Спустя 3 года, 22 ноября 1873 года, опекунъ надъ имѣніемъ бывшаго отвѣтчика Андрея Савича, Кондратъ Савичъ, подалъ Роменскому Мировому Съѣзду, на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную на означенное рѣшеніе Судьи жалобу, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи пересмотрѣть дѣло вслѣдствіе открывшагося новаго обстоятельства, а именно, что Андрей Савичъ во время выдачи Ярошенку векселей, по коимъ присуждено взысканіе, былъ сумасшедшимъ и, слѣдовательно, не имѣлъ правоспособности къ совершенію какихъ-либо обязательствъ. При этомъ апелляторъ объяснилъ, что объ изложенномъ ему сдѣлалось извѣстнымъ вслѣдствіе полученія отъ Мирового Судьи 2-го участка Роменскаго округа 23-го іюля и 17-го ноября 1873 года копій съ разныхъ документовъ и свѣдѣній относительно Андрея Савича, которыя и представлены Съѣзду при апелляціи. Въ заключеніе жалобы проситель ходатайствовалъ объ уничтоженіи помянутыхъ векселей, съ предоставленіемъ ему права искать вознагражденіе за убытки и за неправильную продажу имѣнія Андрея Савича. Съѣздъ призналъ ходатайство апеллятора неподлежащимъ

удовлетворенію на томъ основаніи, что имъ пропущенъ указанный въ 162 ст. Уст. Гр. Суд. мѣсячный срокъ на подачу вышеозначенной жалобы, ибо, какъ изъ нея и изъ приложенныхъ къ ней документовъ видно, обстоятельство сумашествія Андрея Савича сдѣлалось извѣстнымъ апеллятору съ 23 іюля 1873 г., а жалоба его подана почти черезъ 4 мѣсяца, именно 22 ноября. Посему и руководствуясь 81, 105, 181 и 750 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ жалобу опекуна Савича безъ послѣдствій. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ этого опредѣленія Съѣзда проситель, опекунъ Савичъ, объясняя обстоятельства дѣла и указывая на представленныя имъ Съѣзду доказательства того, что Савичъ во время выдачи векселей былъ сумасшедшимъ, доказываетъ неправильность заключенія Съѣзда о пропускѣ имъ срока на принесеніе жалобы, каковымъ заключеніемъ, а также неразсмотрѣніемъ дѣла по существу, Съѣздъ, по мнѣнію кассатора, нарушилъ ст. 80, 187, 792 п. 3, 794, 797 п. п. 3 и 2, 805, 806 и 162 Уст. Граж. Суд. Въ подтвержденіе того, что срокъ на принесеніе жалобы имъ не пропущенъ, кассаторъ ссылается на представленные имъ при апелляціи документы, изъ которыхъ, по его мнѣнію, видно, что четырехъ мѣсяцевъ не прошло съ того времени, какъ приводимое имъ основаніемъ къ пересмотру дѣла обстоятельство сумасшествія Савича сдѣлалось ему извѣстнымъ, слѣдовательно, апелляція Съѣзду о пересмотрѣ дѣла была принесена въ срокъ, установленный 794, 797, 805 и 806 ст. Уст. Гр. Суд., и Съѣзду надлежало, на основаніи ст. 80 того же Устава, руководствоваться вышеприведенными узаконеніями, а не 162 стат. Устава, здѣсь не примѣнимою. Въ объясненіи на эту жалобу казакъ Ярошенко, доказывая неосновательность ея, проситъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ, подлежитъ ли настоящая жалоба просителя Савича разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя Савичъ назвалъ просьбу, принесенную имъ Съѣзду, апелляціоннымъ прошеніемъ, но по содержанію своему она была ничѣмъ инымъ, какъ просьбою объ отмѣнѣ по вновь открывшемуся обстоятельству вступившаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи. Узаконеній объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей (Уст. Граж. Суд. ст. 185—193) не установляютъ никакого различія между просьбами о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствамъ и другими просьбами объ отмѣнѣ рѣшеній: какъ тѣ, такъ и другія приносятся Мировому Съѣзду (ст. 189) въ одинъ и тотъ же мѣсячный срокъ (ст. 191), только исчисляемый различно, смотря по свойству просьбы (ст. 192), и разрѣшаются Съѣздомъ въ одномъ и томъ же порядкѣ (стат. 193). Рѣшенія Съѣзда по такимъ просьбамъ, будучи рѣшеніями кассаціонными, не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію въ кассаціон. порядкѣ (ср. рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 64; 1869 г. № 1278; 1871 г. № 562 и др.) Посему Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Савича на рѣшеніе Мирового Съѣзда, состоявшеся по просьбѣ Савича, о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи оставить, за силою ст. 189 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, о чемъ Роменскому Мировому Съѣзду, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ, объяснивъ ему, въ порядкѣ надзора, что, признавая Савича пропустившимъ срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи, онъ долженъ былъ оставить просьбу его безъ разсмотрѣнія, а не безъ послѣдствій, такъ какъ послѣднее выраженіе предполагаетъ разрѣшеніе дѣла по существу.

867.—1875 года ноября 7-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Николая Малиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

21 мая 1864 года купецъ 2-й гильдіи, а нынѣ киржацкій мѣщанинъ Кожевниковъ выдалъ вексель въ 500 руб. срокомъ на шесть мѣсяцевъ 1-й гильдіи купцу Соловьеву. Вексель тотъ по бланковой надписи Соловьева

перешелъ къ истцу Малиновскому, которымъ и былъ представленъ ко взысканію при прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Покровскаго судебнаго округа 28 ноября 1873 г. Въ означенномъ прошеніи Малиновскій просилъ Судью взыскать съ Кожевникова капитальную сумму въ 500 руб., проценты, согласно 663 ст. XI Т. ч. 2 Уст. о векс., т. е. со дня просрочки векселя по день платежа, и судебныя издержки по веденію дѣла. Мировой Судья, находя, что деньги по означенному векселю не уплачены; что, по 637 ст. ч. 2 XI Т., вексель этотъ потерялъ силу вексельнаго права, не будучи съ протестомъ представленъ ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки, и что засимъ проценты, по правилу 663 ст. 2 ч. XI Т., взысканы быть не могутъ, такъ какъ представленный Малиновскимъ ко взысканію вексель имѣетъ лишь силу простого долгового обязательства, опредѣлилъ: взыскать съ Кожевникова въ пользу Малиновскаго капитальную сумму въ 500 р., въ искѣ же процентовъ, по 663 ст. о векселяхъ, Малиновскому отказать, предоставивъ ему особо отъ сего искать проценты со дня предъявленія векселя ко взысканію по день уплаты. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Малиновскій объяснилъ, что хотя, по 637 ст. XI Т. ч. 2, вексель, не представленный ко взысканію съ протестомъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки, теряетъ силу вексельнаго права, сохраняя силу обязательства, однако, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такой вексель являлся простымъ домашнимъ обязательствомъ. Находя затѣмъ, что въ 3 ст. Т. X ч. 2, по продолж. 1863 г., въ числѣ документовъ, по которымъ проценты взыскиваются со дня предъявленія ихъ ко взысканію, не упомянуто о векселяхъ и что протестованный вексель сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности по Вексельному Уставу, Малиновскій просилъ предоставить ему право на взысканіе процентовъ согласно 663 ст. XI Т. 2 части, т. е. со дня просрочки векселя, отмѣнивъ въ этой части рѣшеніе Судьи. Мировой Съѣздъ нашелъ, что взысканіе процентовъ по векселю со дня просрочки онаго, по 663 ст. Т. XI ч. 2, можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если вексель, по ст. 637, былъ съ протестомъ представленъ ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки платежа, между тѣмъ, вексель, представленный ко взысканію Малиновскимъ 7 ноября 1873 г., писанъ 23-го мая 1864 г. срокомъ на шесть мѣсяцевъ, и, слѣдовательно, потерялъ силу вексельнаго права. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Малиновскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: 1) ст. 663 Т. XI ч. 2, такъ какъ она, по его мнѣнію, примѣнима и къ векселямъ, не представленнымъ ко взысканію въ срокъ, установленный статьею 637 того же Тома, и 2) ст. 3 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр., такъ какъ она къ векселямъ не относится, и нѣтъ закона, на основаніи котораго проценты по просроченнымъ векселямъ взыскивались бы лишь со дня представленія ихъ ко взысканію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшен. 1869 г. № 1039), проценты по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, не могутъ быть взыскиваемы по 663 ст. Т. XI ч. 2, но подлежатъ взысканію со дня просрочки векселя на основаніи ст. 72 Т. X ч. 2, такъ какъ постановленіе, заключающееся въ примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., къ векселямъ не примѣнимо. Отсюда явствуетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать Малиновскому въ просьбѣ о взысканіи процентовъ со дня просрочки векселя. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Покровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 72 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія во Владимирскій Мировой Съѣздъ.

868.—1875 года ноября 12 го дня. *По прошенію поручика Петра Мержинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ надворнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Пороховымъ о деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Правительствующаго Сената пред-

лежитъ жалоба поручика Петра Мержинскаго на послѣдовавшій со стороны С.-Петербургской Судебной Палаты отказъ въ ходатайствѣ просителя объ отмѣнѣ постановленія, коимъ С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ неподлежащею принятію къ разсмотрѣнію жалобу, принесенную просителемъ на опредѣленіе сего суда, состоявшееся по предмету распредѣленія между кредиторами полковника Владимира Сверчкова денегъ, вырученныхъ посредствомъ продажи его имущества. Отказъ Окружнаго Суда въ принятіи къ производству жалобы Мержинскаго основанъ, какъ видно изъ дѣла, исключительно на томъ соображеніи, что Мержинскій назвалъ ее апелляціонною, а не частною. Судебная Палата съ своей стороны признала правильнымъ распоряженіе Суда о возвращеніи Мержинскому жалобы въ томъ вниманіи, что она была принесена на частное опредѣленіе Суда, подлежавшее обжалованію въ порядкѣ частномъ. Практикою Гражд. Кассац. Департ. въ разъясненіе подлежащихъ ст. Уст. Гр. Суд. установлено, что одно неправильное наименованіе жалобы вмѣсто кассаціонной апелляціонною, или апелляціонною вмѣсто частной и наоборотъ, не даетъ суду права отказаться отъ разсмотрѣнія подобной жалобы (сбор. рѣш. 1869 г. № 910; 1870 г. № 1049), такъ какъ свойство жалобы опредѣляется не ея наименованіемъ, а ея содержаніемъ. Основываясь на этомъ выводѣ, Правительствующій Сенатъ указалъ, что суду надлежитъ, въ случаѣ ошибочнаго обозначенія просителемъ наименованія жалобы, опредѣлить, принадлежитъ ли она по ея содержанію къ числу такихъ, которыя могутъ быть признаны подлежащими разсмотрѣнію, и не пропущенъ ли на ея принесеніе срокъ, установленный для того именно рода жалобъ, къ разряду коихъ она въ каждомъ данномъ случаѣ должна быть отнесена. Опредѣленіе Окружнаго Суда, на которое Мержинскій принесъ жалобу, названную имъ апелляціонною, состоялось 12 августа 1874 г. и въ окончательной формѣ изложено 27 числа того же мѣсяца, а жалоба Мержинскаго принесена Палатѣ 6 сентября, до истеченія установленнаго закономъ двухъ-недѣльнаго срока для подачи частныхъ жалобъ. При такихъ обстоятельствахъ Палата, въ виду того, что опредѣленіе Окружнаго Суда подлежало обжалованію въ частномъ порядкѣ и что жалоба Мержинскаго принесена ранѣе истеченія двухъ недѣльнаго срока, не была въ правѣ утвердить распоряженіе Окружнаго Суда о возвращеніи этой жалобы потому только, что проситель назвалъ ее апелляціонною. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія всѣ заявленія просителя, относящіяся до доказываемаго имъ, но не разсмотрѣннаго въ подлежащей постепенности инстанцій права на полученіе соразмѣрной части денегъ, вырученныхъ посредствомъ продажи имущества его должника, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 783 и 785 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

869.—1875 года ноября 12-го дня. *По прошенію купца Ивана Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По условію 31 января 1871 года купецъ Иванъ Назаровъ продалъ мѣщанину Симону Гурвичу 2500 четвертей ржи по 3 руб. 50 коп. за четверть, съ доставкою ржи въ опредѣленные сроки на станцію желѣзной дороги, насыпкою ея въ мѣшки и зашивкою ихъ на счетъ продавца, но съ мѣшками отъ покупателя. Представляя это условіе 27 мая 1871 года Мировому Судьѣ, повѣренный Гурвича объяснилъ, что Назаровъ получилъ денегъ 3900 руб., а ржи доставилъ лишь на 3500 руб., а потому и просилъ взыскать остальные 400 руб. съ Назарова. Усманскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, къ какому роду договоровъ принадлежитъ условіе Назарова съ Гурвичемъ—договоровъ ли продажи, какъ утверждаетъ истецъ, или договоровъ запродажи, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ. По точному смыслу 1679 статьи Тома X ч. I, договоръ запродажи состоитъ въ томъ, что одна сторона обязывается продать, а

другая купить къ извѣстному сроку за условленную цѣну извѣстное имущество, и исполненіе запродажной записи, въ виду того, что ни покупщикъ, ни продавецъ не могутъ быть принуждаемы силою закона къ отчужденію и пріобрѣтенію запроданныхъ вещей, обезпечивается задаткомъ по соглашенію сторонъ, который при неисполненіи договора одною стороной поступаетъ въ пользу другой—правой стороны (1668 и 1688 ст. Т. X ч. I). Напротивъ того, договоръ купли-продажи движимости состоитъ въ томъ, что одна сторона—покупатель пріобрѣтаетъ право собственности на вещь, а другая—продавецъ получаетъ право на условленную съ покупщикомъ плату (1510 ст. Т. X ч. I), и законъ не ставитъ покупщику въ обязанность въ то же самое время принять купленный товаръ (ст. 1513, 1516 и 1521 Т. X ч. I). Примѣняя это къ договору Назарова съ Гурвичемъ, Съѣздъ нашелъ, что договоръ этотъ есть договоръ купли продажи движимости, къ которому поэтому и не могутъ относиться 1687 и 1688 ст. Т. X ч. I, и такъ какъ Назаровъ, по собственному его сознанію, подтверждаемому расписками его на условіи, получилъ отъ Гурвича 400 руб. за рожь, но товара на эту сумму не выдалъ, и не только не требуетъ, согласно съ 1514 ст. Т. X ч. I, о понужденіи покупщика къ пріему товара, но, какъ самъ объяснилъ въ явочномъ заявленіи въ полицію отъ 15 марта, вслѣдствіе отказа Гурвича отъ принятія ржи, намѣренъ пріискивать другого покупателя на этотъ товаръ во избѣжаніе убытковъ, то Съѣздъ, примѣняясь къ ст. 1518 Т. X ч. I, признаетъ Назарова обязаннымъ возвратить Гурвичу задаточныя деньги 400 руб. Поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Назарова 400 руб. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поданной 1 ноября 1871 года и представленной въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ непремѣннаго члена отъ 18 февраля 1875 г., Назаровъ объясняетъ, что если признать, согласно заключенію Съѣзда, условіе его съ Гурвичемъ за договоръ продажи, то Гурвичу слѣдовало, по силѣ 1513 ст. Т. X ч. I, предоставить право принудить его, Назарова, судомъ къ отдачѣ ржи; если же это условіе есть запродажная запись, то, по силѣ 9-й статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1530, 1535, 1554 и 1687 ст. Т. X ч. I, слѣдуетъ признать, выражаясь словами рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 72, что покупатель лишается своего задатка въ пользу продавца, такъ какъ и Гурвичъ соглашается, что онъ не захотѣлъ принимать рожь отъ него, Назарова. Усматривая поэтому въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе приведенныхъ законовъ, Назаровъ проситъ отмѣнить оное.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что проситель находитъ неправильнымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда потому, что, признавъ заключенную имъ съ Гурвичемъ сдѣлку договоромъ купли-продажи, Съѣздъ, по силѣ 1513 ой статьи Тома X части I-ой, могъ предоставить Гурвичу право принудить его, просителя, къ отдачѣ проданняй ржи, но не присуждать его къ возврату полученнаго задатка. Разсужденіе это неправильно, ибо статья 1513, предоставляющая покупщику, уплатившему задатокъ, требовать отдачи ему купленныхъ вещей по условленной цѣнѣ, хотя бы во время требованія цѣна на эти вещи возвысилась, не лишаетъ покупщика права требовать возвращенія задатка, если товаръ, за который полученъ задатокъ, ему не доставленъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 23-го мая 1873 года по дѣлу Мостина, въ сборн. № 749). На семъ основаніи Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Назаровъ не только не требовалъ, согласно 1514 статьѣ Тома X части I, о понужденіи покупщика къ пріему остального проданнаго ему товара, но и заявилъ, что онъ намѣренъ пріискать другого покупателя на этотъ товаръ, а потому, признавъ Назарова обязаннымъ возвратить Гурвичу задаточныя деньги за недоставленный ему товаръ, въ данномъ случаѣ не нарушилъ тѣмъ указанныхъ просителемъ законовъ. Признавая поэтому просьбу Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда неподлежащею удовлетворенію и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе, что въ производствѣ настоящаго дѣла послѣ подачи просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ допущена крайняя медленность, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Назарова, на основаніи

*

186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а о допущенной Съѣздомъ по производству дѣла медленности разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

870.—1875 года ноября 12-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Сафаилова, титулярнаго совѣтника Бильбасова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сафаилова, Бильбасовъ, предъявилъ къ полковнику Петру Базилевскому въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, основанный на неустоечной записи, совершонной 14 апрѣля 1865 года, по которой ротмистръ Александръ Базилевскій обязался уплатить Сафаилову 8000 руб. неустойки въ томъ случаѣ, если онъ, Базилевскій, не заплатитъ въ срокъ 50000 рублей, занятыхъ у Сафаилова по закладной. Въ исковомъ прошеніи Бильбасовъ объяснилъ, что должникъ Базилевскій въ срокъ денегъ по закладной не уплатилъ и вынудилъ Сафаилова представить закладную ко взысканію. Между тѣмъ, должникъ Александръ Базилевскій умеръ и послѣ его смерти, въ силу особаго мирового раздѣла, совершоннаго у Почетнаго Мирового Судьи гор. Полтавы, между двумя его наслѣдниками, братьями Базилевскими, все имѣніе умершаго перешло къ отвѣтчику Петру Базилевскому, принявшему на себя и платежъ всѣхъ долговъ умершаго брата. На семъ основаніи Бильбасовъ просилъ постановить о взысканіи съ Петра Базилевскаго 8000 рублей. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что представленная при исковомъ прошеніи неустоечная запись и опредѣленія Полтавскихъ Окружнаго Суда и Мирового Судьи служатъ удостовѣреніемъ, что принявшій отъ Александра Базилевскаго наслѣдство братъ его, Петръ Базилевскій, за неуплату въ срокъ Сафаилову 50000 руб. по закладной обязанъ заплатить Сафаилову 8000 руб. неустойки, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: присудить съ Петра Базилевскаго въ пользу Сафаилова 8000 руб. и судебныхъ издержекъ 415 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Петра Базилевскаго, Остряковъ, объяснялъ, что за наличностью двухъ наслѣдниковъ послѣ Александра Базилевскаго, довѣрителя его, и брата его, Григорія, и въ виду смысла постановленнаго Полтавскимъ Почетнымъ Мировымъ Судьею рѣшенія, ограничившаго отвѣтственность Петра Базилевскаго за долги умершаго Александра опредѣленною въ оной суммою и тѣми лишь долгами, которые вошли въ составленный особо расчетъ, съ возложеніемъ отвѣтственности по другимъ долгамъ на обоихъ наслѣдниковъ, на довѣрителѣ его лежитъ обязанность уплатить Сафаилову требуемую неустойку только въ половинной части—4000 р., а потому просилъ о соотвѣтственномъ ему измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что по данному отвѣтчикомъ объясненію, противъ котораго возраженія со стороны истца не послѣдовало, рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи города Полтавы, Мартынова, о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Александра Базилевскаго, на коемъ истецъ основалъ право на возложеніе отвѣтственности въ уплатѣ должной умершимъ Базилевскимъ Сафаилову неустойки 8000 рублей на одного Петра Базилевскаго, отмѣнено мѣстнымъ Мировымъ Съѣздомъ, и хотя рѣшеніе Съѣзда въ свою очередь отмѣнено Кассаціоннымъ Сенатомъ, но дѣло о раздѣлѣ означеннаго наслѣдства въ мировыхъ учрежденіяхъ не получило еще разрѣшенія; 2) въ виду сего упомянутое рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи, какъ невступившее въ окончательную силу, основаніемъ къ опредѣленію размѣра отвѣтственности наслѣдниковъ Александра Базилевскаго по его долгамъ служить не можетъ; 3) что засимъ, а равно за непредставленіемъ истцомъ доказательствъ, чтобы Петръ Базилевскій вступилъ во владѣніе всѣмъ оставшимся послѣ Александра Базилевскаго имѣніемъ, на отвѣтчика можетъ быть, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, возложена обязанность уплаты должной умершимъ Базилевскимъ Сафаилову неустойки лишь въ равной мѣрѣ съ другимъ со-

наслѣдникомъ, братомъ его, Григоріемъ Базилевскимъ, Палата опредѣлила присудить истцу Сафаилову съ Петра Базилевскаго 4000 рублей, возложивъ судебныя по сему дѣлу издержки на тяжущихся по равной части, и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе 30, 156, 184, 892, 1393 и 1395 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата при разрѣшеніи предъявленнаго Сафаиловымъ къ Петру Базилевскому иска, по которому отвѣтственность послѣдняго по закладной, выданной умершимъ Александромъ Базилевскимъ, истецъ основывалъ на рѣшеніи Мирового Судьи города Полтавы, постановленномъ по 30 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, къ отказу Сафаилову во взысканіи всей суммы съ одного Петра Базилевскаго привела два главныхъ соображенія: 1) что дѣло о раздѣлѣ наслѣдства послѣ умершаго Александра Базилевскаго между его братьями, Петромъ и Григоріемъ Базилевскими, еще не получило разрѣшенія въ мировыхъ учрежденіяхъ, и 2) что рѣшеніе Мирового Судьи города Полтавы еще не вступило въ законную силу. Но оба эти соображенія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ сихъ соображеній, Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на возникающемъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла вопросѣ о томъ, какъ поступать судебнымъ установленіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленіе правильнаго рѣшенія по гражданскому дѣлу находится въ зависимости отъ окончанія другого дѣла, производящагося или долженствующаго производиться въ другомъ судѣ, когда притомъ въ этотъ послѣдній не можетъ быть передано на разрѣшеніе первое дѣло для совокупнаго разсмотрѣнія. Нѣкоторые изъ сихъ случаевъ положительно предусмотрѣны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Такъ, на основаніи 8 ст. сего Устава, когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то, съ передачею сего предмета чрезъ Прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Точно также, если гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки вытекаетъ изъ преступленія или проступка и если таковой искъ не былъ предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, то онъ можетъ быть предъявленъ въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности (ст. 5 Уст. Гр. Суд.); но судъ гражданскій приступаетъ къ производству дѣла не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (стат. 6 того же Устава); при этомъ очевидно, что законъ не стѣсняетъ истца въ срокѣ предъявленія гражданскаго иска, т. е. искъ можетъ быть заявленъ въ судѣ гражданскомъ и до окончанія дѣла уголовнаго, но только гражданскій судъ не приступаетъ къ производству дѣла,—другими словами, гражданское дѣло пріостанавливается производствомъ въ силу самаго закона и въ силу невозможности правильно разрѣшить гражданскій искъ до обсужденія уголовнаго обстоятельства. Аналогичный съ первымъ случаемъ предусмотрѣнъ въ 110 стат.: когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то послѣднія обязаны пріостановить у себя дѣла, а документы, объявленные подложными, отослать Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда по установленному порядку. Равнымъ образомъ производство гражданскаго дѣла пріостанавливается и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ по случаю прямого обвиненія кого-либо въ подлогѣ акта (стат. 564 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего, на основаніи 2 пун. 69 и 2 пун. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., отвѣтчикъ можетъ, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявить отводъ, когда въ томъ же или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь; такой отводъ, со-

гласно 1 пун. 576 ст. Уст., можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла, если отвѣтчику о семъ обстоятельствѣ не было извѣстно при вступленіи въ отвѣтъ. Предоставляя отвѣтчику такое право отвода, законъ не опредѣляетъ, однако, послѣдствій отвода, возлагая, очевидно, на судъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить сіи послѣдствія согласно съ обстоятельствами дѣла, въ видахъ наиболѣе правильнаго и съ цѣлями правосудія сообразнаго разрѣшенія возникшаго между тяжущимися спора. Такъ, если имѣющія между собою тѣсную связь дѣла производятся въ одномъ и томъ же судѣ, то отъ сего суда будетъ зависѣть, по ближайшемъ обсужденіи обстоятельствъ этой связи, разрѣшить ихъ или одновременно и совокупно, или послѣдовательно одно за другимъ, и въ послѣднемъ случаѣ фактически пріостановить производство одного дѣла до разрѣшенія другого. При производствѣ же дѣла въ разныхъ судебныхъ установленіяхъ позже возникшее дѣло можетъ быть или передано въ другой судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ ранѣе возникшимъ и наоборотъ (возможность и необходимость подобной передачи была уже въ виду Правительствующ. Сената по дѣлу Кобозевыхъ, сбор. 1869 г. № 925), или производство одного изъ тѣхъ дѣлъ, по усмотрѣнію суда или по ходатайству тяжущихся, должно быть пріостановлено до окончанія другого. Производство дѣла должно быть пріостановлено, напримѣръ, когда дѣла, имѣющія связь, по самому роду своему подсудны разнымъ установленіямъ (мировымъ или общимъ судамъ, общимъ судамъ или коммерческимъ, межевымъ и т. д.), или когда одно изъ дѣлъ находится въ разсмотрѣніи суда первой степени, а другое—въ разсмотрѣніи суда второй степени (ст. 12 Уст. Граждан. Судопр). Но если, такимъ образомъ, самъ законъ, въ видахъ правосудія, предоставляетъ отвѣтчику право предъявить отводъ, о которомъ выше говорено, а также обязываетъ судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріостанавливать производство гражданскаго дѣла до разрѣшенія другого дѣла уголовнаго или гражданскаго, въ иномъ судѣ производящагося; если, съ другой стороны, законъ не въ состояніи предусмотрѣть всѣ могущіе возникать въ судебной практикѣ вопросы, то очевидно, что суду не можетъ быть поставлено въ непремѣнную обязанность, помимо отводовъ со стороны отвѣтчиковъ и случаевъ, въ законѣ предусмотрѣнныхъ, разрѣшать каждое гражданское дѣло безъ права пріостановить производство до обнаруженія или наступленія извѣстнаго обстоятельства или событія, хотя бы изъ производства того вытекала настоятельная необходимость въ такомъ пріостановленіи, напримѣръ, когда исковое требованіе основано на вступившемъ въ законную силу рѣшеніи второй инстанціи и когда прежде рѣшенія второго дѣла обнаружится, что служащее основаніемъ иска рѣшеніе по кассаціонной жалобѣ которой либо стороны уже отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, новаго же рѣшенія второй инстанціи еще не послѣдовало. А такъ какъ во всемъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится никакихъ указаній на воспрещеніе пріостанавливать, въ случаѣ необходимости, производство гражданскаго дѣла, то посему право на такое пріостановленіе производства должно быть признано за судомъ въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ. Руководствуясь приведенною статьею, Правительствующій Сенатъ уже призналъ за судомъ право на пріостановленіе производства, хотя и по вопросу, не имѣющему непосредственной связи съ искомъ разсматриваемымъ, а именно: въ случаѣ неявки въ Мировой Съѣздъ обѣихъ тяжущихся сторонъ по вторичному, на основаніи 172 ст. Уст. Гражд. Судопр., вызову и когда въ виду Съѣзда имѣется удостовѣреніе о полученіи сторонами вторыхъ вызововъ или о невозможности доставленія вызова ни той, ни другой сторонѣ, Мировой Съѣздъ, примѣнительно къ 681—692 ст. Устава, постановляетъ опредѣленіе о пріостановленіи производства дѣла, съ тѣмъ, что оно можетъ быть возстановлено по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ, съ увѣдомленіемъ обѣихъ о днѣ, назначенномъ для разбирательства ихъ дѣла; когда же въ теченіе трехъ лѣтъ не будетъ подано просьбы о возобновленіи дѣла, тогда производство онаго уничтожается, также по

опредѣленію Мирового Съѣзда (сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1871 года № 1029). Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С. Петербургской Судебной Палатѣ, признавшей для разрѣшенія возникшаго между Сафаиловымъ и Петромъ Базилевскимъ спора необходимымъ имѣть въ виду вступившее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи относительно раздѣла наслѣдства послѣ Александра Базилевскаго между его братьями, слѣдовало пріостановить свое производство до окончанія дѣла въ мировыхъ установленіяхъ. Второе же изъ приведенныхъ Судебною Палатою соображеній представляется неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: Судебная Палата не признала рѣшенія Полтавскаго Мирового Судьи, постановленнаго, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопр., о раздѣлѣ наслѣдства между Петромъ и Григоріемъ Базилевскими вступившимъ въ законную силу и не могущимъ посему служить основаніемъ къ опредѣленію размѣра отвѣтственности наслѣдниковъ Александра Базилевскаго по его долгамъ, въ виду того, что рѣшеніе это отмѣнено мѣстнымъ Мировымъ Съѣздомъ, и хотя рѣшеніе послѣдняго въ свою очередь отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, но дѣло о раздѣлѣ означеннаго наслѣдства въ мировыхъ учрежденіяхъ не получило еще разрѣшенія. Но, по силѣ 30 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся вслѣдствіе просьбы тяжущихся по совѣсти, считается окончательнымъ и, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1869 года № 1299; 1870 г. № 852; 1871 г. № 1196 и др.), не подлежитъ ни апелляціи, ни кассаціи и потому не можетъ не быть признаваемо вошедшимъ въ законную силу, развѣ бы послѣдовало опредѣленіе высшаго судебнаго мѣста объ уничтоженіи всего производства, когда самое дѣло возбуждено безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ допускается 30 ст. Уст. Граж. Суд., рѣшеніе дѣла по совѣсти. Хотя же въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не признала обязательной силы рѣшенія Полтавскаго Мирового Судьи на томъ основаніи, что оно уничтожено Полтавскимъ Мировымъ Съѣздомъ, но какъ рѣшеніе сего послѣдняго отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, новаго же рѣшенія, въ томъ же смыслѣ состоявшагося, въ виду Палаты не было, то рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда и не могло стѣснять Палату въ принятіи въ соображеніе оставшагося въ силѣ рѣшенія Мирового Судьи для опредѣленія отвѣтственности Петра Базилевскаго по претензіи Сафаилова. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 30 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д—та той же Палаты.

871.—1875 года ноября 12-го дня. *По прошенію крестьянина Аѳанасія Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный крестьянина Аѳанасія Калинина просилъ Мирового Судью 4 участка Нижегородскаго округа взыскать съ купца Ѳеодора Рогозильникова 115 руб. 25 коп., недополученныхъ за купленную у его довѣрителя известь, въ количествѣ 51 бочки, по 2 руб. 75 коп. за бочку, и въ подтвержденіе иска представилъ расписку приказчика Рогозильникова, Плескова, въ принятіи 51 бочки извести и сослался на крестьянина Клюкина, который показалъ, что онъ былъ свидѣтелемъ того, какъ крестьяне Милюковъ, Митрофановъ и Калининъ возили известку купцу Рогозильникову; изъ нихъ Калининъ везъ 51 бочку по 2 руб. 75 коп. за бочку; известку принималъ по личному приказанію Рогозильникова бывшій его приказчикъ Плесковъ, который и выдавалъ расписки доставщикамъ извести; расчета за известку сдѣлано не было, что свидѣтелю хорошо извѣстно, такъ какъ Калининъ нѣсколько разъ ходилъ къ Рогозильникову и плакался, что онъ не отдаетъ ему денегъ за известку. Разобравъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Рогозильникова на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго искъ Калинина, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Калининъ, предъявляя къ Рогозильникову искъ въ 115 руб. 25 коп., въ подтвержденіе какъ цѣны иска, такъ и суще-

ствованія самаго долга никакого письменнаго обязательства Рогозильникова не представилъ, свидѣтельское показаніе въ данномъ случаѣ не можетъ, по смыслу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 400, служить достаточнымъ юридическимъ доводомъ, а потому, признавая искъ Калинина недоказаннымъ, за силою 81 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнилъ рѣшеніе Судьи. Калининъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что, отказавъ ему въ искѣ, несмотря на то, что онъ доказанъ представленнымъ документомъ, а цѣна иска сознана повѣреннымъ отвѣтчика, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; основавъ свое рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ на одномъ голословномъ заявленіи повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что Плесковъ не былъ приказчикомъ Рогозильникова и что всѣ деньги за известку послѣднимъ уплачены, Съѣздъ нарушилъ 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и, исключивъ изъ числа доказательствъ истца показаніе свидѣтеля, приведенное въ разъясненіе лишь того обстоятельства, что Плесковъ дѣйствительно былъ приказчиковъ у Рогозильникова и распоряжался по его приказанію, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда не подлежало бы повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, если бы оно было основано на предоставленной суду закономъ (статьи 11 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства) оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, то есть если бы Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленную Калининымъ расписку и данное свидѣтелемъ Клюкинымъ показаніе, призналъ, что онѣ не подтверждаютъ правильности искового требованія; но такъ какъ Мировой Съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе доказательствъ истца, находя ихъ дѣлу несвойственными, и на этомъ основаніи призналъ искъ Калинина бездоказательнымъ, то указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81 и 409 стат. Устав. Граждан. Судопр. не могутъ быть отнесены къ существу дѣла и, составляя дѣйствительный кассаціонный поводъ, подлежатъ разсмотрѣнію Сената. По смыслу 81 ст. Уст. Граждан. Судопр., неоднократно истолкованному Правительствующимъ Сенатомъ, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать то событіе или обстоятельство, коимъ она защищаетъ свое право, а судъ не можетъ требовать отъ тяжущагося ни отрицательнаго доказательства, ни подтвержденія такого факта, на который ссылается противная сторона. По силѣ же 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ такихъ лишь событій, которыя, по закону, требуютъ письменнаго удостовѣренія. Въ рѣшеніи Сената 1868 года № 137 по дѣлу Брун ста изъяснено, что статья 2017 X Т. I ч. не дозволяетъ опровергать дѣйствительность законнаго обязательства тѣмъ, что оно выдано не за наличныя деньги, а за услугу, работу, товаръ или издѣліе, а статья 2045 X Т. I ч. относитъ къ законнымъ обязательствамъ и подписанные должникомъ счеты, когда они совершены съ соблюденіемъ правилъ 2046 ст.; но изъ приведенныхъ статей нельзя вывести заключенія, что законъ ограничиваетъ возможность существованія долга и безъ письменнаго акта. Если же по сему толкованію письменный документъ не составляетъ безусловной принадлежности долга, возникшаго изъ покупки товара, то существованіе долгового отношенія можетъ быть выведено и изъ другихъ судебныхъ доказательствъ. Въ данномъ случаѣ Калининъ, взыскивая съ Рогозильникова 115 руб. 25 к., недополученныхъ за проданную ему известь, представилъ расписку приказчика отвѣтчика, доказывающую, что товаръ поступилъ во владѣніе покупщика, и сослался на Клюкина, подтвердившаго ссылку истца въ томъ, что цѣна извести не была отдана при заключеніи сдѣлки; что расписка въ принятіи извести дана лицомъ, дѣйствительно служившимъ у Рогозильникова въ должности приказчика, и что истецъ, исполнивъ свою обязанность сдачею покупщику извести, послѣ того неоднократно жаловался на неисполненіе отвѣтчикомъ его обязанности по договору неуплатою слѣдующихъ продавцу за известь денегъ. Въ виду означенныхъ обстоятельствъ и при неотрицаніи отвѣтчикомъ Рогозильниковымъ ни покупки, ни полученія товара, ни цѣны извести, показанной истцомъ, очевидно, на немъ же, отвѣтчикѣ, лежала обязанность доказать свое возраженіе о послѣдующей уплатѣ Калинину цѣны

товара. Посему, обвинивъ Калинина въ непредставленіи доказательствъ неуплаты ему Рогозильниковымъ цѣны извести и оправдавъ отвѣтчика, не подкрѣпившаго своего возраженія объ уплатѣ долга никакимъ доказательствомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Свидѣтель Клюкинъ былъ спрошенъ въ разъясненіе отношенія подписавшаго расписку Плескова къ Рогозильникову, а съ другой стороны—отношеній между Калининымъ съ Рогозильниковымъ послѣ продажи первымъ послѣднему извести, слѣдовательно, такихъ фактовъ, которые не требовали по закону письменнаго удостовѣренія и потому устраненіе показанія этого свидѣтеля изъ числа доказательствъ истца составляетъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Гороховецкихъ Мировыхъ Судей.

872.—1875 г. ноября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго Елисаветградскаго купца Лейбы Когана, кандидата правъ Геникеса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Капитанъ Михаилъ Крюковъ, въ качествѣ повѣреннаго жены своей, заключилъ 31-го октября 1872 года съ купцомъ Коганомъ нотаріальный договоръ, по которому продалъ изъ имѣнія своей довѣрительницы, деревни Користовой, 3000 пуд. яровой пшеницы урожая 1872 года, съ доставкою на Пантаевскій вокзалъ, по цѣнѣ, которая будетъ существовать 26 го августа того же года въ городѣ Елисаветградѣ, причемъ обязался доставку начать съ августа мѣсяца и окончить не позже 15-го сентября, а въ противномъ случаѣ обязался заплатить Когану штрафъ за каждый просроченный день по 1 коп. сер. съ пуда до удовлетворенія по контракту. Получивъ впередъ 2180 руб., Крюковъ доставилъ Когану 610 пуд. пшеницы на 457 руб. 50 коп.; остального же количества 2390 пуд. не поставилъ. Вслѣдствіе сего повѣренный купца Когана, Геникесъ, предъявилъ къ Крюковой искъ, прося признать ее нарушившею договоръ, присудить съ нея въ пользу Когана положенный въ договорѣ штрафъ, обязать Крюкову передать Когану 2390 пуд. проданной пшеницы, а въ случаѣ неимѣнія таковой, взыскать съ нея уплаченную Коганомъ сумму, 1722 р. 50 к. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣлила: обязать отвѣтчицу Крюкову передать купцу Когану, согласно условію договора, 2390 п. пшеницы, а въ случаѣ неимѣнія ея у Крюковой, взыскать съ нея въ пользу Когана 1722 р. 50 к., въ требованіи же истца о взысканіи неустойки Палата отказала, потому что Коганъ не представилъ никакого доказательства въ подтвержденіе того, что онъ заявлялъ отвѣтчицѣ свое требованіе о представленіи ему остального количества купленной у нея пшеницы и что Крюкова отъ исполненія этого отказалась, въ каковомъ случаѣ, согласно разуму 569, 570, 1573 и 1574 ст. Т. X ч. I и разъясненію этихъ законовъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 584, возникло бы право истца на неустойку. Повѣренный Коганъ проситъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, которою отказано его довѣрителю въ присужденіи неустойки, по нарушенію 569, 570, 572, 1530, 1536, 1549, 1573, 1574 и 1585 ст. X Т. I, 366 и 457 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе всѣхъ означенныхъ статей проситель видитъ въ разсужденіи Палаты о томъ, что право Когана на взысканіе съ Крюковой договорной неустойки возникло бы лишь въ случаѣ доказанности со стороны истца, что онъ заявлялъ отвѣтчицѣ требованіе о доставленіи ему остального количества купленной у нея пшеницы и что Крюкова отъ исполненія сего отказалась. Разсужденіе это, хотя и основано Палатою на ст. 1573, 1574, 569 и 570 Т. X ч. I, не вытекаетъ, однако, изъ точнаго смысла приведенныхъ ею законоположеній, изъ коихъ ст. 1573 указываетъ

только, что неустойка, какъ одинъ изъ допускаемыхъ ст. 1554 Т. X ч. I способовъ разрѣшенія и обезпеченія договоровъ, опредѣляется или закономъ или особымъ условіемъ въ договорѣ по обоюдному согласію сторонъ, а ст. 1574 исчисляетъ обязательства, по которымъ неустойка опредѣлена закономъ. Но эта послѣдняя статья не имѣетъ никакого отношенія къ разсматриваемому дѣлу, предметъ котораго заключался во взысканіи неустойки договорной. Правила о добровольной неустойкѣ изложены въ ст. 1583 и 1585 Т. X ч. I, на основаніи которыхъ неустойка составляетъ опредѣленное условіемъ взысканіе, которое одна изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ или оба контрагента взаимно обязуются заплатить въ пользу той стороны, которой право будетъ нарушено неисправнымъ или несвоевременнымъ исполненіемъ договора; дѣйствіе неустойки начинается со дня неисправности контрагента и взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, независимо отъ взысканія по исполненію договора, который не прекращается уплатою неустойки, если объ этомъ не было постановлено сторонами особливаго условія. Статьи же 569 и 570 Тома X ч. 1-й содержатъ общее начало, въ силу котораго договоры и обязательства, правильно составленные, налагаютъ на договорившихся непремѣнную обязанность ихъ исполнить и, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ, что постановлено въ оныхъ. Ст. 1530 Тома X ч. I относитъ къ условіямъ, включеніе коихъ въ договоръ предоставляется обоюдному согласію и усмотрѣнію договаривающихся сторонъ, условія о срокѣ, о неустойкѣ и другихъ обезпеченіяхъ, а какъ вообще право на взысканіе по договору открывается, по смыслу 693 и 694 ст. Т. X ч. I, со времени нарушенія договора, то и право требовать уплаты неустойки возникаетъ съ момента нарушенія договора или того условія договора, исполненіе котораго ограждено неустойкою. Такимъ образомъ, если въ договорѣ опредѣлены сроки для его исполненія и постановлено условіе о неустойкѣ собственно за несоблюденіе этихъ сроковъ, то право на взысканіе неустойки съ обязавшейся стороны возникаетъ для ея контрагента со времени просрочки исполненія, независимо отъ права требовать самаго исполненія по договору (ст. 1585 Т. X ч. I). Наконецъ, опредѣленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1871 года № 584, на которое сослалась Палата въ своемъ рѣшеніи, не содержитъ никакихъ разъясненій на 1573 и 1574 ст. Зак. Граж. и указано, по всей вѣроятности, вмѣсто опредѣленія 1871 г. № 854 по дѣлу Мейера Лейбовича. Но и это послѣднее дѣло не представляетъ такого съ разрѣшаемымъ нынѣ дѣломъ тождества, которое оправдывало бы приноровленіе къ нимъ однородныхъ соображеній. Лейбовичъ нанялъ въ г. Одессѣ домъ Скарлато, который обязался сдать ему этотъ домъ съ 1-го декабря 1868 года подъ страхомъ уплаты неустойки по 5 руб. 50 к. за каждыя просроченныя сутки. Пріобрѣтя по договору право на владѣніе домомъ Скарлато, Лейбовичъ, очевидно, обязанъ былъ явиться для вступленія въ пользованіе этимъ домомъ, котораго домовладѣлецъ иначе передать его наемщику не могъ; въ случаѣ же, если бы къ осуществленію своего права Лейбовичъ встрѣтилъ препятствіе со стороны Скарлато, то тогда только имѣлъ бы право на взысканіе условленнаго штрафа. Вмѣсто того, онъ предъявилъ искъ о взысканіи съ Скарлато неустойки, не доказавъ, какъ это установлено Судомъ, что онъ обращался къ домовладѣльцу съ требованіемъ о сдачѣ ему въ срокъ нанятаго дома и чтобы Скарлато уклонялся отъ выполненія этого требованія. При такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Палаты, коимъ отказано Лейбовичу въ искѣ неустойки, потому что право на взысканіе неустойки возникаетъ со времени нарушенія договора; со стороны же Лейбовича это обстоятельство, т.-е. неисполненіе договора Скарлатомъ, не было доказано. Въ настоящемъ дѣлѣ, напротивъ того, Судебная Палата установила, что не Коганъ былъ обязанъ принять отъ Крюкова, а Крюкова обязалась по договору проданные Когану 3 т. пуд. пшеницы доставить къ опредѣленному въ условіи сроку на Пантаевскій вокзалъ, и не исполнила этого, доставивъ только 610 пуд. Посему, отказывая Когану въ искѣ съ Крюковой неустойки за просрочку поставки 2390 пуд. пшеницы на томъ основаніи, что, будто, по разуму 1573 и 1574 ст. Тома X части 1, Коганъ долженъ былъ прежде заявить отвѣтчицѣ свое тре-

бованіе о доставленіи ему остального количества купленной имъ пшеницы, чего онъ не доказалъ, Палата неправильно изъяснила смыслъ примѣненнаго ею въ рѣшеніи закона о неустойкѣ; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по сему дѣлу 5 го октября 1873 года состоявшееся, по нарушенію 1573 и 1574 статей Тома X ч. 1 Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

873.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Богданова, коллежскаго совѣтника Константина Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

Коллежскій совѣтникъ Охременко, по довѣренности купца Николая Богданова, предъявилъ 4 го сентября 1869 г. въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Алексѣю Савельеву, какъ наслѣднику купца Ивана Савельева, по распискѣ сего послѣдняго въ 1500 руб., выданной 27 декабря 1858 года. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Спасовичъ, подалъ 22 го сентября 1869 года въ судъ объявленіе о подложности означенной расписки и просилъ выдать ему свидѣтельство для истребованія отъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда подлиннаго дѣла, о подложности расписки производившагося. Охременко въ отзывѣ 7 го октября 1869 года заявилъ, что довѣритель его желаетъ воспользоваться означенною распискою, какъ доказательствомъ своего иска. Судъ по резолюціи 23 января 1870 года вмѣнилъ Охременку въ обязанность представить въ судъ уполномочіе на оспариваніе заявленія о подлогѣ, а Спасовичу опредѣлилъ выдать свидѣтельство на представленіе отъ Прокурора Окружнаго Суда подлиннаго дѣла о подложности расписки Савельева. 11 февраля 1870 г. Охременко при прошеніи отъ 3 февраля представилъ выданную ему Богдановымъ довѣренность, засвидѣтельствованную 26-го января, на представленіе отвѣта по заявленному повѣреннымъ отвѣтчика спору о подлогѣ и просилъ споръ о подлогѣ, какъ не подкрѣпленный отвѣтчикомъ въ установленный 559 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства срокъ надлежащими доказательствами, оставить безъ послѣдствій. Спасовичъ 27-го февраля подалъ объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что довѣренность на представленіе отвѣта по спору о подлогѣ Охременко представилъ суду только при отзывѣ отъ 3 го февраля, и копія этого отвѣта была ему. Спасовичу, сообщена судебнымъ приставомъ только 25 го февраля при повѣсткѣ отъ 24-го февраля, почему и семидневный срокъ не пропущенъ, и что онъ, Спасовичъ, уже 22-го сентября 1869 года просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство на истребованіе, въ доказательство подлога, дѣла отъ Прокурора С. Петербургскаго Окружнаго Суда за № 3475. Принявъ въ соображеніе, что Охременко получилъ право на подачу отъ имени Богданова отвѣта противъ заявленнаго Спасовичемъ спора о подлогѣ расписки лишь въ довѣренности, копія съ которой было вручена Спасовичу 25 го февраля; что Спасовичъ до подачи Охременкомъ 11 февраля прошенія сослался въ доказательство своего спора на дѣло Прокурора Окружнаго Суда, Окружный Судъ 27 февраля 1870 года нашелъ, что заявленіе Охременка о пропускѣ Спасовичемъ установленнаго 559 ст. Уст. Гр. Суд. срока неосновательно. Свидѣтельство на истребованіе дѣла отъ Прокурора выдано Спасовичу 12 го марта. 20 го марта 1870 г. Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ призналъ, что Спасовичъ въ семидневный срокъ не представилъ доказательствъ о подлогѣ, и потому опредѣлилъ: споръ о подлогѣ оставить безъ уваженія и взыскать съ отвѣтчика какъ штрафъ въ 50 руб., такъ и 1500 руб. съ %. Въ отзывѣ 6 апрѣля Спасовичъ объяснилъ, что Прокуроръ не могъ препроводить въ судъ подлинное дѣло о подложности расписки Савельева къ назначенному сроку (16 марта), потому что въ свидѣтельствѣ Суда отъ 12 го марта, Спасовичу выданномъ, не было означено съ точностію наименованія дѣла; въ доказательство сего Спасовичъ

представилъ удостовѣреніе Прокурора. Судъ по резолюціи 28 апрѣля 1870 г. призналъ отзывъ на заочное рѣшеніе поступившимъ въ срокъ, а потому заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ. 6 мая 1870 г. выдано Спасовичу новое свидѣтельство на истребованіе отъ Прокурора Окружнаго Суда дѣла о подлогѣ расписки въ 1500 руб. 16 марта 1873 г. Судъ постановилъ произвести чрезъ свѣдущихъ людей сличеніе почерка, которымъ подписана расписка Савельева, причемъ Судъ призналъ, что какъ заявленіе истца о желаніи воспользоваться распискою, противъ которой отвѣтчикъ предъявилъ споръ о подлогѣ, было получено въ копіи отвѣтчикомъ 25 февраля 1870 г., а 27-го февраля повѣренный отвѣтчика въ доказательство подлога сдѣлалъ ссылку на находящееся у Прокурора Окружнаго Суда дѣло, то опредѣленный 559 ст. Уст. Гражд. Суд. срокъ на представленіе доказательствъ подлога отвѣтчикомъ пропущенъ не былъ. По произведеніи сличенія руки, 21 іюня 1873 г., Судъ постановилъ по существу настоящаго иска рѣшеніе, коимъ призналъ заявленный отвѣтчикомъ споръ о подлогѣ недоказаннымъ и присудилъ съ вдовы Савельевой (наслѣдницы умершаго отвѣтчика) въ составъ конкурсной массы несостоятольнаго должника Богданова по распискѣ 1500 руб. съ% съ 4 сентября 1869 г. По апелляціи повѣреннаго вдовы Савельевой дѣло поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату, гдѣ въ судебномъ засѣданіи повѣренный истца, конкурснаго управленія, Охременко, указывалъ на то, что споръ о подлогѣ представленной ко взысканію расписки не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты какъ потому, что онъ устраненъ опредѣленіемъ уголовнаго департамента Палаты, такъ и потому, что повѣреннымъ отвѣтчиковъ пропущенъ установленный 559 ст. Уст. Гражд. Суд. срокъ для представленія доказательствъ подлога. Товарищъ Прокурора въ данномъ по этому дѣлу заключеніи полагалъ предоставить сторонамъ представить копію опредѣленія уголовнаго департамента Палаты для того, чтобы можно было судить о томъ, прекращено ли уголовное дѣло по недостатку уликъ къ обвиненію Богданова, или потому, что Палата не признала расписку подложною. По обозрѣніи расписки 27-го декабря 1858 г. и по сличеніи ея съ прочими актами, представленными къ дѣлу для опроверженія подлинности этой расписки, Палата нашла данное экспертами заключеніе о несходствѣ подписи на этой распискѣ съ подписями Савельева на прочихъ актахъ правильнымъ; что же касается до нѣкоторой разницы въ очертаніи буквъ въ его же подписяхъ на представленныхъ для сличенія векселѣ, счетѣ и двухъ объявленіяхъ, то это обстоятельство не даетъ права судебнымъ установленіямъ дѣлать заключеніе о неточности и сомнительности подписи на нихъ Савельева, потому что никто изъ тяжущихся, ни даже эксперты, не возбуждали вопроса о подложности и этихъ подписей, эксперты же, напротивъ того, прямо признавали сходство въ подписяхъ Савельева на этихъ, никѣмъ неопровергаемыхъ въ подлинности актахъ, въ чемъ убѣждается и Палата. Почему, признавая обжалованное рѣшеніе несостоятельнымъ и руководствуясь 561 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) отказать конкурсному управленію по дѣламъ Николая Богданова въ настоящемъ искѣ; 2) отмѣнить рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда; 3) уплату судебныхъ издержекъ по дѣлу возложить на истца. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, Богданова, коллежскій довѣтникъ Охременко, доказываетъ, что повѣренный отвѣтчика, Спасовичъ, заявившій споръ о подлогѣ и получившій отзывъ Охременка о намѣреніи Богданова воспользоваться оспариваемою распискою 25 го февраля 1870 года только 12-го марта, т. е. по пропускѣ 7-ми дневнаго срока, явясь въ канцелярію суда, получилъ свидѣтельство на истребованіе отъ Прокурора бывшаго по сему дѣлу слѣдственнаго производства, и хотя въ этомъ свидѣтельствѣ назначенъ ему срокъ 16-го марта, но въ срокъ этотъ ни отъ Прокурора, ни отъ Спасовича никакихъ свѣдѣній по этому дѣлу въ Судъ представлено не было; что Окружный Судъ 20 марта призналъ отвѣтчика пропустившимъ срокъ на предъявленіе доказательствъ о подлогѣ расписки, и хотя тотъ же Судъ впослѣдствіи, по отзыву отвѣтчика на заочное рѣшеніе 20 го марта, постановилъ заключеніе противоположное, но какъ это заключеніе было частное, не подлежавшее обжалованію отдѣльно отъ

апелляціи, и какъ рѣшеніе Суда по существу иска послѣдовало въ пользу истца, то онъ, Охременко, не имѣлъ основанія приносить апелляцію, но въ засѣданіи Палаты онъ, Охременко, ходатайствовалъ объ обсужденіи вопроса о томъ, подлежитъ ли споръ о подлогѣ расписки разсмотрѣнію Палаты въ виду пропущенія отвѣтчикомъ указаннаго 559 ст. Уст. Гр. Суд. семидневнаго срока на представленіе доказательствъ подлога и рѣшенія уголовнаго департамента Палаты 28 апрѣля 1869 г., оставившаго споръ о подлогѣ расписки безъ послѣдствій; что Палата не только не обсудила этого объясненія кассатора, но не упомянула даже въ рѣшеніи своемъ, почему она считаетъ оное, равно заключеніе Прокурора незаслуживающими обсужденія, и что, такимъ образомъ, Палата нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., а допустивъ разсмотрѣніе спора отвѣтчицы о подлогѣ расписки по существу, Палата въ то же время нарушила 559, 560, 561, 562 и 565 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 30 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Охременко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ конкурснаго управленія Богданова, коллежскаго совѣтника Охременка, и вдовы Савельева, нынѣ жены капитана Любови Пигулевичъ, присяжнаго повѣреннаго Варонскаго, равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, и принимая во вниманіе, что Палата сдѣланное въ судебномъ засѣданіи ея со стороны повѣреннаго истца возраженіе касательно того, что споръ о подлогѣ представленной ко взысканію расписки не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты за устраненіемъ онаго опредѣленіемъ уголовнаго д—та Палаты и за пропускомъ установленнаго 559 ст. Уст. Гр. Суд. срока въ представленіи отвѣтчикомъ доказательствъ подлога, не только не обсудила, но и вовсе объ ономъ въ рѣшеніи своемъ не упомянула, и что засимъ не представляется возможнымъ и Правительствующему Сенату сдѣлать по этому предмету заключеніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата допустила нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

874.—1875 г. ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного поручика Василія Жедринскаго, присяж. повѣр. Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Сухово Кобылина, губернскій секретарь Рудневъ, предъявилъ искъ къ поручику Жедринскому по распискѣ сего послѣдняго 28 октября 1866 года, выданной въ томъ, что за купленную у Сухово Кобылина землю, онъ, Жедринскій, остался должнымъ 800 руб., которые обязуется уплатить къ 1 сентября 1867 г. Въ отвѣтъ на этотъ искъ Жедринскій предъявилъ встрѣчный искъ къ Сухово Кобылину по запродажному условію и доказывалъ, что по условію сему Сухово-Кобылинъ обязывался, по совершеніи купчей крѣпости, произвести измѣреніе земли, и если по измѣренію окажется удобной земли менѣе показаннаго въ купчей количества, то Жедринскій имѣетъ право удержать у Сухово Кобылина по расчету изъ отсроченной ему Сухово Кобылинымъ суммы за проданную землю; что, по уклончивости Сухово Кобылина отъ измѣренія проданной земли, со стороны Жедринскаго былъ возбужденъ процессъ о понужденіи Сухово-Кобылина къ измѣренію, доходившій до Московской Судебной Палаты, опредѣленіемъ которой вышепомянутое условіе признано обязательнымъ для обѣихъ сторонъ и дающимъ Жедринскому право требовать убытки въ случаѣ недостатка земли; а какъ по произведенному измѣренію оказалось недостатка земли, купленной у Сухово Кобылина, 134 дес. 1450 саж., то Жедринскій просилъ признать Сухово-Кобылина обязаннымъ возвратить Жедринскому деньги, полученныя за неоказавшуюся землю, въ количествѣ 5394 р. 30 коп., признать за Жедринскимъ право на полученіе съ Сухово Кобылина убытковъ отъ невладѣнія тою землею, а въ искѣ его 800 руб. по распискѣ

отказать. Тульскій Окружный Судъ, по произведеніи измѣренія и по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ; взыскать съ Жедринскаго въ пользу Сухово-Кобылина по распискѣ 800 руб. съ %, а по встрѣчному иску признать Сухово Кобылина обязаннымъ вознаградить Жедринскаго за недостающее противъ проданной земли количество ея 134 дес. 1450 саж. и за невладѣніе его со дня совершенія купчей, количество убытковъ предоставить Жедринскому доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. По апелляціи повѣреннаго Сухово-Кобылина, надворнаго совѣтника Теодоранскаго, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла единственно по отношенію къ встрѣчному иску Жедринскаго къ Сухово-Кобылину о вознагражденіи его за недостающую въ проданныхъ Жедринскому имѣніяхъ землю въ количествѣ 134 дес. 1450 саж. и о взысканіи съ Сухово Кобылина убытковъ отъ невладѣнія землею, приняла во вниманіе, что главнымъ основаніемъ встрѣчнаго иска служитъ договоръ, заключенный между Жедринскимъ и Сухово-Кобылинымъ 19 октября 1866 г., въ коемъ опредѣлены подробное количество проданной земли и цѣна оной. Обязательность сего договора для Сухово-Кобылина Жедринскій выводитъ, между прочимъ, и изъ рѣшенія Судебной Палаты 20 сентября 1868 г., коимъ означенное условіе признано непотерявшимъ своей силы и послѣ совершенія купчей. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разрѣшенію вопроса, насколько условія договора 19 октября 1866 года обязательны для Сухово Кобылина послѣ совершенія купчей крѣпости, Судебная Палата приняла во вниманіе, что купчая крѣпость совершена послѣ заключенія договора и, въ силу 609, 707 и 728 стат. Т. X ч. I Зак. Гражд., со времени совершенія оной служитъ единственнымъ доказательствомъ, какая именно земля и въ какомъ количествѣ переукрѣплена отъ Сухово-Кобылина Жедринскому. По купчей крѣпости Сухово-Кобылинъ продалъ Жедринскому крѣпостную свою землю, состоящую Тульской г., Бѣлевскаго уѣзда, въ дачахъ села Лучекъ, Степной Хуторъ тожъ, сельцѣ Лапочкахъ и въ пустоши Озерской. Количество проданной земли выражено приблизительно до 1730 десятинъ узаконенной мѣры. При такомъ содержаніи купчей, въ коей количество десятинъ обозначено лишь приблизительно, Жедринскій, не представляя доказательствъ, чтобы Сухово-Кобылинъ не допускалъ его до владѣнія какой-либо землей въ перешедшихъ къ нему по купчей дачахъ, кромѣ голословнаго указанія на земли при с. Верхнихъ-Лучкахъ, не имѣетъ права и требовать вознагражденія за недостающую, будто бы, землю противъ купчей крѣпости. Что же касается до ссылки Жедринскаго въ подтвержденіе встрѣчнаго иска на признаніе договора, предшествовавшаго купчей крѣпости, рѣшеніемъ Судебной Палаты 20 сентября 1868 г. обязательнымъ для сторонъ и по совершеніи купчей, то объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе за силою 895 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей рѣшеніе судебнаго мѣста вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Между тѣмъ, предметомъ первоначальнаго дѣла между Жедринскимъ и Сухово Кобылинымъ служило требованіе о понужденіи первымъ послѣдняго къ измѣренію земли, тогда какъ настоящее дѣло происходитъ о взысканіи Суохово Кобылинымъ съ Жедринскаго денегъ по распискѣ и по встрѣчному иску послѣдняго о вознаграждении его за недостающую землю. Независимо отъ всего вышеизложеннаго, Судебная Палата признаетъ, что договоръ 19 октября не можетъ быть принятъ во вниманіе при расчетахъ по купчей и потому, что по оному запродавалась земля въ Бѣлевскомъ и Одоевскомъ уѣздахъ и притомъ въ опредѣленномъ количествѣ удобной и неудобной, всего 1867 дес., съ обозначеніемъ по каждой дачѣ отдѣльной цѣны за десятину, по купчей же крѣпости перешла къ Жедринскому земля лишь въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ количествѣ земли, означенномъ приблизительно до 1730 дес. и безъ подобнаго обозначенія цѣнности земли въ отдѣльныхъ дачахъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя при настоящемъ разрѣшеніи дѣла надобности входитъ въ подробное разсмотрѣніе представленныхъ со стороны Сухово-Кобылина на судебное засѣданіе Палаты документовъ, Судебная Палата постановила: во встрѣчномъ искѣ Жедринскому отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда по сему предмету

отмѣнить, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ, за необжалованіемъ, безъ разсмотрѣнія. Повѣренный поручика Жедринскаго, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1528, 1536 ст. Т. X ч. I, 438 и 459 ст. Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе сихъ статей проситель объясняетъ тѣмъ, что, по мнѣнію Палаты, условія договора 19 октября 1866 г. необязательны для Сухово Кобылина потому, что на проданную землю совершена уже купчая крѣпость, но положеніе сіе невѣрно, ибо въ означенномъ договорѣ постановлены условія, обязательныя для договаривающихся сторонъ, уже по совершеніи купчей крѣпости, и, такимъ образомъ, совершеніе купчей крѣпости есть тотъ моментъ, съ котораго начинается дѣйствіе договора 19 октября 1866 года, и купчая не погашаетъ и не измѣняетъ тѣхъ условій 19 октября, которыми опредѣлены взаимныя отношенія договаривающихся сторонъ,—отношенія, возникающія только лишь по совершеніи купчей крѣпости. Всякій договоръ, лишь бы условія его не были противны закону, обязателенъ для договаривающихся сторонъ и долженъ быть исполняемъ, не взирая на побочныя обстоятельства, и, слѣдовательно, Палата разрѣшила искъ Жедринскаго, на помянутомъ договорѣ основанный, не по содержанію условій договора, а на побочномъ обстоятельствѣ—содержаніи купчей крѣпости. Если, по 339 и 459 ст. Уст. Гражд. Суд., Палатѣ предоставлено входить въ оцѣнку представленныхъ документовъ, то, давая ту или другую оцѣнку документу, судъ не можетъ выходить изъ предѣловъ, указываемыхъ въ этомъ отношеніи положительнымъ закономъ, и посему, если по закону, договоры, правильно составленные, должны быть исполняемы сторонами по буквалному ихъ смыслу, если совершеніе купчей крѣпости не погашаетъ условій договора, опредѣляющихъ отношенія сторонъ послѣ совершенія купчей, что Палата, отвергнувъ всякое обязательное значеніе для Сухово Кобылина договора 19 октября, нарушила 459 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ таковую жалобу Соловьева и выслушавъ словесное объясненіе его, равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи онаго 1868 г. за № 850 уже было разъяснено, что при заключеніи сдѣлки о запродажѣ имѣнія между договаривающимися сторонами устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе акта купли и продажи; что актъ запродажи не есть актъ окончательный,—напротивъ, самое содержаніе его показываетъ, что юридическія права заключавшихъ эту предварительную сдѣлку лицъ по отношенію къ имуществу до наступленія опредѣленныхъ сдѣлкою сроковъ сохраняются прежнія; что за симъ актомъ предполагается совершить другой актъ, по которому должно послѣдовать окончательное за покупщикомъ укрѣпленіе имущества, и что, слѣдовательно, при совершеніи сего послѣдняго акта между договорившимися лицами могутъ послѣдовать какія-либо другія соглашенія, существенно разнящіяся съ тѣми, которыя выражены были ими въ предварительной запродажной сдѣлкѣ; что не таково юридическое значеніе акта купли продажи—по этому акту совершается уже самый переходъ отъ продавца къ покупщику права собственности на проданное имущество, и, слѣдовательно, актъ купли-продажи есть актъ, окончательно установляющій обоюдныя обязательства заключившихъ оныя лицъ, и что при такомъ существенномъ различіи этихъ двухъ юридическихъ сдѣлокъ обязательства, вытекающія для контрагентовъ изъ одной сдѣлки, не могутъ и не должны быть объясняемы на основаніи другой, и что допущеніе подобнаго разъясненія одного акта другимъ было бы прямымъ нарушеніемъ того положительнаго правила, которое обязываетъ исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не прибѣгая къ толкованію ихъ по обстоятельствамъ побочнымъ. Смыслъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената заключался, очевидно, въ томъ, что право на имущество окончательно укрѣпляется и опредѣляется купчею крѣпостью и что посему это право, изъ купчей вытекающее, не можетъ быть выводимо изъ предшествовавшаго купчей договора запродажи. Но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы съ момента совершенія купчей крѣпости упадали сами собою и всѣ другія условія, которыя могутъ быть включены въ договоръ, пред

шествовавшій купчей, и которыя не касаются правъ собственности на купленное имущество и имѣютъ предметомъ разныя другія обстоятельства по поводу совершенія купчей, напр., условія о разсрочкѣ платежа денегъ, о послѣдствіяхъ сдачи имѣнія не въ томъ размѣрѣ, какъ въ купчей показано, и т. п. Эти всѣ условія запродажнаго договора могутъ быть признаны упавшими съ момента совершенія купчей не въ силу того, что купчая есть актъ позднѣйшій и окончательный, но въ силу самаго содержанія, сущности купчей, т. е., если изъ содержанія купчей явствуетъ, что бывшія въ виду при заключеніи запродажнаго договора условія измѣнились или вовсе отмѣнены. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата отвергла искъ Жедринскаго, на договорѣ запродажи основанный, не только потому, что послѣ онаго совершена купчая, а потому, что по содержанію купчей договоръ запродажи не можетъ быть принятъ во вниманіе, такъ какъ: во 1) количество десятинъ въ купчей обозначено лишь приблизительно и посему Жедринскій не имѣетъ права и требовать вознагражденія за недостающую, будто бы, землю противъ купчей крѣпости, и во-2 хъ) что по договору запродажи запродавалась земля въ Бѣлевскомъ и Одоевскомъ уѣздахъ и притомъ опредѣленномъ количествѣ удобной и неудобной земли, съ обозначеніемъ по каждой дачѣ отдѣльной цѣны за десятину; по купчей же крѣпости перешла къ Жедринскому земля лишь въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ количествѣ земли, означенномъ приблизительно, и безъ подробнаго обозначенія цѣнности земли въ отдѣльныхъ дачахъ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія содержанія двухъ актовъ, состоявшихся между Сухово-Кобылинымъ и Жедринскимъ по поводу покупки послѣднимъ у перваго имѣнія, Палата вывела то заключеніе, что позднѣйшій окончательный актъ измѣнилъ условія перваго, предварительнаго. Таковой выводъ изъ содержанія двухъ актовъ никакъ не можетъ быть причисленъ къ воспрещаемому закономъ случаю толкованія договоровъ по обстоятельствамъ побочнымъ, ибо Палата опредѣлила содержаніе того и другого договора по буквальному смыслу каждаго въ отдѣльности, но затѣмъ признала, что условія позднѣйшаго договора уничтожаютъ предположенныя въ первоначальномъ договорѣ условія, и это Палата не только имѣла право, но и обязана была сдѣлать, ибо каждая изъ сторонъ опиралась на тотъ или другой договоръ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Соловьева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

875.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго надворнаго совѣтника Ивана Мясникова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Гоевскаго, и 2) повѣреннаго отставного ротмистра Александра Мясникова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Богаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По условію 31 іюня 1845 года коммерціи совѣтникъ Никита Мясниковъ уступилъ Гиттенфервальтеру Епиктету Оларовскому половинное участіе во всѣхъ принадлежащихъ Мясникову золотыхъ пріискахъ, съ тѣмъ, что расходы на предпріятіе долженъ производить Оларовскій, которые возмещаются изъ суммъ, получаемыхъ за добытое золото, а остающійся за расходами капиталъ дѣлится между ними поровну. Въ 1869 году октября 15 Оларовскій заключилъ съ женою своею, Софіею Оларовскою, условіе, въ которомъ сказано, между прочимъ, что онъ, имѣя въ компаніи съ наслѣдниками Никиты Мясникова пріиски Борисовскій и Софійскій, половинное участіе свое въ этихъ пріискахъ передаетъ своей женѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ, что она вступаетъ въ права полной владѣлицы со дня засвидѣтельствованія сего условія. Въ 1871 году повѣренный Оларовской предъявилъ искъ къ ротмистру Александру и надворному совѣтнику Ивану Мясниковымъ на томъ основаніи, что они, вступивъ въ права наслѣдства послѣ Никиты Мясникова, начали получать золото съ пріисковъ помимо Оларовскаго и вовсе не возмещали произведенныхъ имъ расходовъ и, такимъ образомъ, лишили его возможности получать чистый доходъ на его долю. Посему по-

вѣренный Оларовской просилъ понудить Мясниковыхъ къ дачѣ отчета въ полученныхъ ими доходахъ съ Борисовскаго и Софіевскаго пріисковъ, для опредѣленія той доли сихъ доходовъ, которая не дополучена Оларовскимъ и затѣмъ его женою, какъ преемницею правъ мужа. Противъ этого иска повѣренный Мясниковыхъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Оларовской возражалъ тѣмъ, что со стороны истца не доказано: 1) что пріиски Борисовскій и Софійскій составляли общую собственность Оларовскихъ и Мясниковыхъ; 2) что разработка этихъ пріисковъ производилась на счетъ Оларовскаго; 3) что Мясниковы владѣли и распоряжались этими пріисками и имѣли возможность составить по нимъ какую-либо отчетность; 4) что отвѣтчики суть наслѣдники, и притомъ единственные, Никиты Мясникова, и 5) что права Оларовскаго на недополученные доходы, если бы таковые были, перешли къ истицѣ. Напротивъ того, представленные повѣреннымъ ея документы доказываютъ, что до 1869 года половиною Борисовскаго и Софіевскаго пріисковъ владѣлъ Оларовскій, вслѣдствіе чего онъ былъ обязанъ отчетностію по общимъ съ Никитою Мясниковымъ пріискамъ и что правъ своихъ на недополученные доходы Оларовскій женѣ своей не передавалъ. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что представленный въ засѣданіи ея повѣреннымъ истицы документъ—квитанція Алтайскаго горнаго правленія, противъ дѣйствительности содержанія которой повѣреннымъ отвѣтчиковъ никакого возраженія не предъявлено, служитъ вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ того, что Борисовскій и Софійскій пріиски, дача отчета по завѣдыванію коими составляетъ предметъ настоящаго дѣла, перешли по смерти Никиты Мясникова, владѣвшаго таковыми обще съ мужемъ и предшественникомъ правъ истицы, Оларовскимъ, во владѣніе настоящихъ отвѣтчиковъ. Посему возраженіе повѣреннаго ихъ о томъ, что истицею ничѣмъ не доказано, что они суть наслѣдники, и притомъ единственные, Никиты Мясникова и что затѣмъ нѣтъ никакого достаточнаго основанія привлекать ихъ къ отвѣтственности по сему дѣлу, должно, какъ вполнѣ опровергнутое въ отношеніи означенныхъ пріисковъ, лишиться всякой силы. По существу дѣла Судебная Палата нашла, что документы, представленные истицею, а именно: условіе 1845 г. между умершими Мясниковымъ и Оларовскимъ, которымъ первый уступилъ послѣднему половинную долю всѣхъ принадлежавшихъ ему до того времени въ Томской губерніи золотыхъ пріисковъ, и въ томъ числѣ Борисовскаго и Софійскаго, и условіе 1869 г., по которому Оларовскій владѣемые имъ въ Маріинскомъ округѣ, и въ числѣ ихъ половину обоихъ означенныхъ пріисковъ, уступилъ въ полную собственность своей женѣ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію вполнѣ удовлетворяя всѣмъ законнымъ по сему предмету требованіямъ, несомнѣнно и непоколебимо установляютъ право собственности истицы на половинную долю Борисовскаго и Софійскаго пріисковъ. Посему и принимая во вниманіе, что истицѣ, по точной силѣ 425 ст. ч. I Т. X, принадлежитъ право и на всѣ доходы, доставленные принадлежащею ей половинною частію означенныхъ пріисковъ, и притомъ съ самаго момента перехода таковой части въ ея собственность, Судебная Палата признала, что нѣтъ достаточнаго основанія отказывать ей въ исковомъ ея требованіи объ обязаніи отвѣтчиковъ доставить ей отчетъ въ таковыхъ полученныхъ ими доходахъ. Требованіе сіе представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что повѣренный отвѣтчиковъ не отвергаетъ того, чтобы они владѣли нынѣ Борисовскимъ и Софійскимъ пріисками. Объясненіе же его о томъ, что пріисками этими завѣдывалъ Оларовскій, а потому не Мясниковы, а онъ долженъ быть обязанъ отчетностію по онымъ, за непредъявленіемъ повѣреннымъ Мясниковыхъ встрѣчнаго о томъ иска, не можетъ заслуживать никакого вниманія. На основаніи изложеннаго, признавая настоящій искъ Оларовской доказаннымъ и затѣмъ подлежащимъ уваженію, Судебная Палата, руководствуясь 456, 457, 776, 868 и 903 ст. Уст. Гр. Судопроизв., обязала отвѣтчиковъ дать истицѣ отчетъ въ полученныхъ ими съ Софійскаго и Борисовскаго золотыхъ пріисковъ доходахъ въ мѣсячный срокъ. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы повѣренными обоихъ Мясниковыхъ: повѣренный Ивана Мясникова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нару-

шенію 339, 366, 480, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.; повѣренный же Александра Мясникова заявляетъ о нарушеніи 366, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и о неправильномъ примѣненіи 425 ст. ч. I Т. X.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ указывается на оставленіе Палатою безъ обсужденія того возраженія со стороны Мясниковыхъ, что пріисками Софійскимъ и Борисовскимъ управлялъ Оларовскій и что лосему отчетность по этимъ пріискамъ лежитъ на обязанности Оларовскаго, а не Мясниковыхъ. Изъ дѣла и рѣшенія Палаты видно, что повѣренный Мясниковыхъ въ числѣ другихъ доводовъ противъ иска Оларовской дѣйствительно приводилъ и это возраженіе, но Палата признала его незаслуживающимъ никакого вниманія за непредставленіемъ о томъ встрѣчнаго иска. Уклоненіе Палаты подъ этимъ предлогомъ отъ обсужденія означеннаго возраженія Мясниковыхъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ законѣ нѣтъ того правила, чтобы тѣ или другія возраженія отвѣтчика были предъявляемы непремѣнно въ формѣ встрѣчнаго иска, а, напротивъ, въ виду того, что встрѣчными исками признаются самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, въ отношеніи коихъ истецъ становится отвѣтчикомъ (рѣш. Прав. Сен. 1867 года № 526; 1868 г. № 649; 1869 г. №№ 130, 1109, 1111 и друг.), не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что предъявленіе встрѣчнаго иска зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія отвѣтчика. А какъ повѣренный Мясниковыхъ, заявляя о томъ, что Софійскимъ и Борисовскимъ пріисками управлялъ самъ Оларовскій, а не Мясниковъ, вслѣдствіе чего не они, а Оларовскій обязанъ отчетностію, не просилъ, однако, о понужденіи Оларовскаго къ дачѣ отчетности и не предъявлялъ къ нему никакого другого требованія, то Палата не могла имѣть никакого основанія разсуждать о встрѣчномъ искѣ, а должна была, въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., обсудить это заявленіе повѣреннаго Мясниковыхъ, какъ возраженіе противъ иска Оларовской. Равнымъ образомъ въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ указывается на разнорѣчіе между соображеніями Палаты и окончательнымъ ея выводамъ или резолюціею, и это указаніе также подтверждается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Повѣренный Оларовской просилъ понудить Мясниковыхъ къ дачѣ отчета въ полученныхъ ими доходахъ съ Борисовскаго и Софійскаго пріисковъ для опредѣленія той доли сихъ доходовъ, которая недополучена Оларовскимъ и затѣмъ его женою, какъ преемницею правъ мужа. Палата въ соображеніяхъ своихъ выразила, что Оларовской принадлежитъ право на всѣ доходы, доставленные принадлежащею ей половинною частію означенныхъ пріисковъ, и притомъ съ самаго момента перехода таковой части въ ея собственность. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Палата признала за Оларовскою право на доходы съ половины Борисовскаго и Софійскаго пріисковъ со времени передачи ей этой половины мужемъ ея, т.-е. съ 15 октября 1869 г. Между тѣмъ, въ резолютивной части рѣшенія Палаты постановлено обязать Мясниковыхъ дать Оларовской отчетъ въ полученныхъ ими съ Софійскаго и Борисовскаго золотыхъ пріисковъ доходахъ, безъ объясненія, съ какого времени, такъ что можно предполагать, что въ окончательномъ выводѣ Палата присудила исковыя требованія вполнѣ, именно доходы, недополученные какъ мужемъ Оларовской, до передачи имъ ей половины пріисковъ, такъ и ею самою послѣ этой передачи. Такое разнорѣчіе между соображеніями и резолюціею суда признается Правительствующимъ Сенатомъ за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1869 г. №№ 728 и 780; рѣш. 15 октября 1875 года по дѣлу Власова). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по обѣимъ кассаціоннымъ жалобамъ, вслѣдствіе нарушенія 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

876.—1875 года ноября 13-го дня. *По прошенію дворянина Ильи Малаховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Жители с. Пояны Иванъ Подопригора, Филиппъ и Григорій Кишки,

Ларіонъ Какоренко, Василій Семенель и Антонъ Подолянъ въ поданномъ 10 мая 1874 г. Мировому Судьѣ 5 уч. Сорокскаго уѣзда прошеніи объяснили, что они вмѣстѣ съ умершимъ нынѣ Матвѣемъ Гайчукомъ по контракту обязались вытріеровать дворянину Ильѣ Малаховскому нѣсколько стоговъ ячменя. Они не успѣли окончить этой работы въ срокъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья присудилъ съ нихъ заочнымъ рѣшеніемъ въ пользу Малаховскаго неустойку въ количествѣ 432 руб. Впослѣдствіи они, просители, принятую на себя по договору работу исполнили, а равно и расчитались съ Малаховскимъ за присужденное въ пользу послѣдняго взысканіе. Тѣмъ не менѣе Малаховскій взятый имъ по упомянутому рѣшенію исполнительный листъ передалъ еврею Шмунису, который и требуетъ съ нихъ по оному удовлетворенія. Въ виду же окончанія ими расчетовъ съ Малаховскимъ, Подопригора съ товарищами просили Мирового Судью отъ означеннаго взысканія ихъ освободить. Вслѣдъ затѣмъ колонистъ Шмунисъ и мѣщанинъ Ройтманъ также подали Мировому Судьѣ прошеніе, объясняя, что они пріобрѣли отъ Малаховскаго по нотаріальному условію исполнительный листъ на взысканіе съ поименованныхъ въ оном царанъ 432 руб.; когда же судебный приставъ приступилъ ко взысканію этихъ денегъ, то царане объявили, что они Малаховскому деньги уже уплатили и имѣютъ въ томъ расписки. А такъ какъ интересъ просителей зависитъ отъ разрѣшенія возникшаго между поянскими царанами и Малаховскимъ спора, то они, Шмунисъ и Ройтманъ, просили взыскать съ Малаховскаго 432 руб. При разборѣ же дѣла у Мирового Судьи повѣренный Шмуниса и Ройтмана добавилъ, что если истцы докажутъ, что уплата по исполнительному листу ими произведена Малаховскому, то взысканіе обратить на послѣдняго, въ противномъ же случаѣ взыскать деньги по исполнительному листу съ самихъ истцовъ. Противъ этихъ требованій Малаховскій возразилъ, что, согласно рѣшенію Мирового Судьи отъ 1-го октября 1871 года, штрафъ въ 432 рубля царане обязаны были уплатить независимо отъ исполненія ими работъ по договору и что штрафъ этотъ ими уплаченъ не былъ. Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ истцовъ о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей и затѣмъ призналъ ихъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію, предоставивъ Шмунису и Ройтману взыскать по исполнительному листу съ поименованныхъ въ оном поселянъ. На это рѣшеніе повѣренный поянскихъ поселянъ, Ивана Подопригоры и др., Просперъ Расѣвичъ, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, допросивъ указаннаго апелляторомъ свидѣтеля и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Малаховскаго, царанъ, а также Шмуниса и Ройтмана, нашелъ, что показаніе свидѣтеля, не имѣя значенія прямого доказательства уплаты истцами Малаховскому денегъ по исполнительному листу, въ смыслѣ замѣны контръ-расписки, тѣмъ не менѣе, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, приводитъ къ убѣжденію, что Малаховскій получилъ полное удовлетвореніе отъ истцовъ какъ за неоконченную работу, такъ равно и по исполнительному листу за ихъ неустойку. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: во 1-хъ) исполнительный листъ отъ 12 сентября 1872 года по отношенію къ настоящимъ истцамъ признать оплаченнымъ и освободить ихъ отъ всякаго по оному взысканія; во 2-хъ) взыскать съ Малаховскаго въ пользу Шмуниса и Ройтмана 432 руб.; въ-3 хъ) Малаховскаго привлечь къ уголовной отвѣтственности по ст. 174 п. 3 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., и въ-4 хъ) взыскать съ Малаховскаго въ пользу поянскихъ жителей, названныхъ въ исполнительномъ листѣ, а также въ пользу Шмуниса и Ройтмана, по 40 р. каждой сторонѣ. Малаховскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 2 пун. 156, 131, 173, 706, 773, 893, 894, 72, 2 п. 54, 6 п. 257, 139, 141, 157, 409, 952, 186, 366 Уст. Гражд. Суд.; 684, 2052 и 2054 Тома X ч. I, объясняя во 1-хъ) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ, по смыслу ст. 131, 173, 706, 773, 893 и 894 Устав. Гражд. Судопроизв., права присуждать съ просителя взысканіе въ пользу Шмуниса и Ройтмана, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи въ просьбѣ этихъ лицъ объ обращеніи взысканія по исполнительному листу на Малаховскаго было отказано, и рѣшеніе это ими не было обжаловано; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ во всякомъ случаѣ не долженъ былъ, въ виду ст. 72 Уст. Гражд.

Судопроизв., присуждать въ пользу Ройтмана и Шмуниса взысканія безъ предъявленія ими особаго иска; вступить же въ дѣло въ качествѣ 3-хъ лицъ они могли, по силѣ 4 пункт. 54 и 6 п. 257 стат., не прежде, какъ послѣ признанія судебнымъ рѣшеніемъ, что онъ, Малаховскій, уступилъ имъ несуществующее право, ибо требованіе ихъ было заявлено условно, и въ-3 хъ) допустивъ по иску царанъ сел. Пояны свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты денегъ по исполнительному листу, Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 139, 141, 157, 409, 952 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Малаховскаго на допущеніе Мировымъ Съѣздомъ Шмуниса и Ройтмана принять, въ качествѣ третьихъ лицъ, участіе въ дѣлѣ по иску, предъявленному къ просителю шестью поселянами с. Пояны, не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу ст. 665 Уст. Гр. Суд., третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, имѣетъ право принять участіе въ дѣлѣ подачею искового прошенія противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ. Въ данномъ случаѣ Шмунисъ и Ройтманъ особымъ прошеніемъ заявили Мировому Судьѣ свои права на сумму, присужденную Малаховскому съ царанъ и о которой возникъ между царанами и Малаховскимъ споръ. Затѣмъ при разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи они разъяснили, что просятъ взыскать эту сумму съ Малаховскаго, если показаніе царанъ объ уплатѣ уже ими присужденныхъ Малаховскому денегъ будетъ признано доказаннымъ, а въ противномъ случаѣ—обратить взысканіе на истцовъ. Въ виду сего ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли законнаго повода не допустить Шмуниса и Ройтмана къ участію въ означенномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что изъ актовъ подлиннаго производства не видно, чтобы со стороны Малаховскаго было предъявлено во время судебнаго производства по тому дѣлу какое-либо въ семъ отношеніи возраженіе. Посему и указаніе Малаховскаго на преждевременность иска Ройтмана и Шмуниса, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ было предоставлено Шмунису и Ройтману обратиться съ требованіемъ взысканія 432 руб. къ царанамъ, не было обжаловано Шмунисомъ и Ройтманомъ и потому не могло быть отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ. Разрѣшеніе требованій, заявленныхъ Мировому Судьѣ Шмунисомъ и Ройтманомъ какъ къ истцамъ, такъ и къ отвѣтчику, зависѣло отъ того, въ чью пользу будетъ судомъ разрѣшенъ споръ, возникшій между Малаховскимъ и царанами, и изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Малаховскій возражалъ на судѣ противъ принятія въ такомъ видѣ къ судебному разсмотрѣнію требованій Шмуниса и Ройтмана. Слѣдовательно, правила о силѣ судебныхъ рѣшеній (ст. 893 и 894 Уст. Гражд. Суд.) къ настоящему случаю не могли и быть примѣнены Мировымъ Съѣздомъ, такъ какъ Шмунису и Ройтману не было и повода приносить апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ ходатайство ихъ объ обращеніи взысканія по переданному имъ, Малаховскимъ, исполнительному листу было удовлетворено. Засимъ съ отмѣною Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи, конечно, должны были измѣниться и отношенія Ройтмана и Шмуниса къ остальнымъ тяжущимся лицамъ. Что же касается до жалобы Малаховскаго на допущеніе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе правильности иска царанъ, то жалоба эта представляется основательною. Обсужденію Мирового Съѣзда по содержанію искового требованія шести поселянъ села Пояны подлежалъ вопросъ о томъ, уплатили ли истцы Малаховскому присужденную въ пользу послѣдняго рѣшеніемъ Мирового Судьи 1871 г. сумму, на взысканіе которой съ царанъ былъ выданъ Малаховскому исполнительный листъ. Исполнительный листъ есть письменный актъ, закономъ установленный (ст. 927 Уст. Гр. Суд.), и въ предлежащемъ дѣлѣ исполнительный листъ, выданный Малаховскому, удостовѣрялъ право его на полученіе съ царанъ извѣстной суммы, т. е. существованіе за цара-

нами долга; посему и исполнительныя по такому акту дѣйствія, т.-е. уплату долга, слѣдовало удостовѣрить также письменно (ст. 950, 954 и 957 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется по закону письменнаго удостовѣренія, то посему и уплата присужденныхъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ денегъ по исполнительному листу не могла быть удостовѣрена свидѣтельскими показаніями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Малаховскимъ рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго во всемъ его объемѣ разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ясскихъ Мировыхъ Судей.

877.—1875 г. ноября 13 дня. *По прошенію купца Александра Смирнова объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенат. бар. Ѳ Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Саратовскій Мировой Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи, происходившемъ 2 марта 1874 г., оставилъ безъ уваженія частную жалобу, принесенную повѣреннымъ купца Смирнова на неправильное производство публичной продажи недвижимаго имущества его, Смирнова, на удовлетвореніе предъявленныхъ на него разными лицами претензій. Въ кассаціонной жалобѣ Смирновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ того опредѣленія, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 962, 173, 13 ст. Уст. Гр. Суд. и 151 ст. Учр. Суд. Уст. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что означенная жалоба его была разрѣшена Съѣздомъ не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, вслѣдствіе чего онъ, Смирновъ, былъ лишенъ возможности представить Съѣзду словесныя по дѣлу объясненія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ (ст. 151 Учр. Суд. Уст.) въ точности указаны вопросы, которые подлежатъ разсмотрѣнію въ засѣданіяхъ распорядительныхъ, и, независимо отъ сего, на основаніи 4 пун. статьи этой, распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ составляются для постановленія опредѣленій по тѣмъ возникающимъ при производствѣ дѣлъ вопросамъ, которые Уст. Гр. Суд. предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда. Между тѣмъ, нигдѣ въ Уставахъ Гражд. Суд. не имѣется указаній на то, чтобы дѣла по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ при исполненіи рѣшеній, надлежало разсматривать не въ судебныхъ, а въ распорядительныхъ засѣданіяхъ суда; посему слѣдуетъ признать, что подобныя дѣла, въ томъ числѣ и дѣла по жалобамъ на производство публичной продажи на удовлетвореніе присужденнаго взысканія, подлежатъ разсмотрѣнію суда въ судебномъ засѣданіи на общемъ основаніи. Такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ, разрѣшивъ жалобу повѣреннаго Смирнова на неправильное производство публичной продажи недвижимаго имущества просителя не въ судебномъ засѣданіи, а въ распорядительномъ, тѣмъ самымъ нарушилъ право просителя на представленіе суду въ подкрѣпленіе жалобы своей словесныхъ объясненій. Посему, усматривая въ таковомъ дѣйствіи Съѣзда прямое нарушеніе 151 ст. Учр. Суд. Уст., а также 13 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: опредѣленіе Саратовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Аткарскій Съѣздъ.

878.—1875 года ноября 6 го дня. *По прошенію Лаврова, повѣреннаго купчихи Авдотьи Шиловой, и Острякова, повѣреннаго купчихи Елены Русановой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Купецъ Алексѣй Кожуховъ 24-го декабря 1829 года составилъ духовное завѣщаніе въ пользу дочерей своихъ Авдотьи Шиловой и Елены

Русановой и внуковъ своихъ, дѣтей Авдотьи Шиловой. На этомъ завѣщаніи Кожуховъ сдѣлалъ собственноручную приписку слѣдующаго содержанія: „на 7 листѣ сего моего завѣщанія назначено мною внукамъ моимъ, дочери моей, Авдотьи, дѣтямъ, 100 тысячъ рублей, выдать дочерью моею, Еленою, когда они придутъ въ совершенныя лѣта, не полагая на оные процентовъ, а теперь я вмѣсто онаго завѣщаю внукамъ и вообще съ матерью ихъ, Авдотьею, послѣ смерти моей по истеченіи пяти лѣтъ платить законные проценты до совершеннолѣтія ихъ, а до пяти лѣтъ не требовать...“ Послѣ смерти завѣщателя Кожухова, послѣдовавшей 1 мая 1834 года, Авдотья Шилова и сынъ ея, Николай, обратились въ Елецкій городовой магистратъ съ прошеніями о взысканіи съ Русановой завѣщанныхъ имъ Кожуховымъ денегъ. Возникшее вслѣдствіе сего дѣло доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по разногласію въ которомъ министръ юстиціи въ предложеніи своемъ полагалъ: 1) рѣшеніе Орловской гражданской палаты, коимъ Шиловой и сыну ея, Николаю Шилову, въ искѣ съ Русановой 100 т. р. отказано, утвердить; 2) проценты, назначенные Кожуховымъ въ прибавленіи къ завѣщанію, отыскиваемые Евдокіею и Николаемъ Шиловыми, за несоотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала, взыскать въ пользу ихъ съ Русановой за время съ окончанія пяти лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, предоставить гражданской палатѣ сдѣлать на семъ основаніи исчисленіе процентовъ. Государственный Совѣтъ согласился съ означеннымъ заключеніемъ министра юстиціи, и объ исполненіи Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1864 года мнѣнія о семъ Государственнаго Совѣта предписано было указомъ Правительствующаго Сената отъ 8 февраля 1865 года Орловской гражданской палатѣ, которая, собравъ дополнительныя свѣдѣнія, 2 декабря 1865 года постановила рѣшеніе. Затѣмъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, куда вновь восходило дѣло сіе, нашло, что Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ разрѣшенъ въ существѣ вопросъ о правѣ Шиловыхъ на взысканіе съ Елены Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ 100 т. руб. ассигн., причемъ постановленъ способъ исполненія означеннаго рѣшенія возложеніемъ на Орловскую гражданскую палату обязанности взыскать присужденные проценты, и что на обязанности палаты лежало, произведя расчетъ присужденныхъ Шиловымъ процентовъ, постановить частное опредѣленіе, а не рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ. Посему Общее Собраніе, уничтоживъ рѣшеніе Орловской гражданской палаты со всѣми послѣдствіями, объявило Шиловымъ, что съ ходатайствомъ о приведеніи въ исполненіе вышеупомянутаго Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, за упраздненіемъ Орловской гражданской палаты и введеніемъ въ сей мѣстности новыхъ судебныхъ учрежденій, они могутъ обратиться по принадлежности. Основываясь на этомъ, Авдотья Шилова и сынъ ея, Николай Шиловъ, 13 апрѣля 1871 года обратились въ Елецкій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Русановой процентовъ на завѣщанный Кожуховымъ капиталъ, начиная съ 1 мая 1839 г. (т.-е. спустя пять лѣтъ по смерти завѣщателя), въ пользу Авдотьи Шиловой по 13 августа 1861 года, день совершеннолѣтія младшей ея дочери, а Кожухова внуки, Елисаветы Шиловой, а въ пользу Николая Шилова по 21 іюля 1846 года, т. е. по день его совершеннолѣтія. Елецкій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта присуждены Авдотьѣ и Николаю Шиловымъ на соотвѣтствующія доли завѣщаннаго капитала проценты съ Русановой за время съ окончанія 5 лѣтъ по смерти Кожухова до достиженія Николаемъ Шиловымъ совершеннолѣтія, т. е. по 21 іюля 1846 г., слѣдовательно, требованіе Авдотьею Шиловою процентовъ по день совершеннолѣтія Елисаветы, наступившаго 13 августа 1861 года, несогласно съ буквальнымъ смысломъ рѣшенія Государственнаго Совѣта, исчислилъ проценты въ пользу Шиловыхъ сложнымъ порядкомъ, и рѣшеніемъ, состоявшимся 6 іюля 1871 года, опредѣлилъ: взыскать съ Русановой въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ 36166 р. 52 к. На это рѣшеніе повѣренный Русановой, сынъ ея, Владимиръ Русановъ, при-

несъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, а повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ, принесъ въ ту же Палату 26 го іюля 1871 года частную жалобу, въ коей просилъ сдѣлать дополненіе къ расчету Окружнаго Суда и взыскать съ Русановой въ пользу Авдотьи Шиловой проценты до совершеннолѣтія послѣдней и младшей внуки Кожухова, Елисаветы, т. е. до 13 августа 1861 года, съ наросшими на нихъ по день платежа процентами и неустойкою, опредѣленіе же Окружнаго Суда относительно Николая Шилова оставить въ силѣ. Харьковская Судебная Палата не вошла въ обсужденіе обжалованной Лавровымъ части рѣшенія Окружнаго Суда на томъ основаніи, что на рѣшеніе судовъ надлежитъ приносить не частныя, а апелляціонныя жалобы. Затѣмъ, обратясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Суда по апелляціонной жалобѣ Русанова, Палата сдѣлала исчисленіе слѣдующихъ въ пользу Шиловыхъ процентовъ простымъ порядкомъ, и рѣшеніемъ 6 го мая 1872 года заключила: взыскать съ Русановой въ пользу Авдотьи и Николая Шиловыхъ слѣдующія имъ по завѣщанію Кожухова деньги, съ процентами по 21 іюля 1846 года, всего 8345 руб. съ процентами на эту сумму съ того же 21 іюля 1846 года по день удовлетворенія и, кромѣ того, неустойки 215 руб. 50 коп., а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе приносили Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы повѣренный Русановой, Владимиръ Русановъ, и повѣренный Шиловыхъ, Лавровъ. Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Русанова оставилъ безъ послѣдствій, оставивъ также безъ послѣдствій и жалобу Лаврова въ отношеніи исчисленія Палатою процентовъ, а по предмету неразсмотрѣнія Судебною Палатою рѣшенія Окружнаго Суда по жалобѣ его, Лаврова, рѣшеніе Палаты, по нарушенію 756 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату при указѣ отъ 24-го іюня 1874 года за № 2188. На засѣданіи Московской Судебной Палаты повѣренный Шиловой, Лавровъ, представилъ: а) копію рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда 5-го сентября 1872 года по дѣлу о взысканіи Авдотьею Шиловою съ Елены Русановой процентовъ по духовному завѣщанію купца Алексѣя Кожухова; б) копію резолюціи Харьковской Судебной Палаты 20-го сентября 1874 года по тому же дѣлу, и в) копію съ рѣшенія той же Палаты, состоявшагося 20 го сентября и 4-го октября 1874 года по иску Елисаветы Шиловой съ Елены Русановой процентовъ по духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова; а повѣренный Русановой, присяжный повѣренный Остряковъ, представилъ копію съ прошенія повѣреннаго Авдотьи Шиловой, Лаврова, отъ 9 го октября 1872 года, въ Елецкій Окружный Судъ. Судебная Палата нашла, что разсмотрѣнію ея подлежитъ рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда 6 іюля 1871 года въ предѣлахъ жалобы повѣреннаго Авдотьи Шиловой, Лаврова, отъ 26-го іюля 1871 года. Въ жалобѣ этой Лавровъ доказываетъ неправильность рѣшенія сего только въ томъ отношеніи, что Окружный Судъ не присудилъ его довѣрительницѣ съ Елены Русановой процентовъ, согласно припискѣ къ духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова, начиная съ 21 іюля 1846 года, дня совершеннолѣтія Николая Шилова, по 13 августа 1861 года, день совершеннолѣтія младшей дочери Авдотьи Шиловой, Елисаветы. Окружный Судъ отказалъ въ означенномъ требованіи довѣрительницѣ Лаврова на томъ основаніи, что въ Высочайше утвержденномъ 31 декабря 1846 года мнѣніи Государственнаго Совѣта проценты въ пользу Авдотьи Шиловой опредѣлены только по день совершеннолѣтія сына ея, Николая, по 21 іюля 1846 года. Слѣдовательно, Палатѣ надлежитъ обсудить вопросъ: правильно ли Окружный Судъ, въ которомъ возникло исполнительное производство по состоявшемуся рѣшенію Государственнаго Совѣта, ограничилъ въ пользу Шиловой исчисленіе процентовъ только тѣмъ временемъ, какое было указано въ томъ рѣшеніи. Не говоря о томъ, что въ порядкѣ исполнительнаго производства судъ не можетъ входить въ обсужденіе того или другого права тяжущагося, а только дѣлаетъ исчисленіе, въ какомъ размѣрѣ обвиненная сторона должна вознаградить оправданную за извѣстное, признанное уже за сею послѣднею судомъ право (Уст. Гр. Суд. ст. 896—923), разрѣшеніе упомянутаго вопроса не можетъ послѣдовать въ настоящее время отъ Московской Судебной Палаты,

ибо представленныя повѣреннымъ Авдотьи Шиловой копіи съ рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда 5 сентября 1872 г. и резолюціи Харьковской Судебной Палаты отъ 20 сентября 1874 г. удостовѣряютъ, что 26 іюля 1872 г., т.-е. спустя годъ послѣ подачи повѣреннымъ Авдотьи Шиловой, Лавровымъ, въ Харьковскую Судебную Палату жалобы, составляющей предметъ настоящаго дѣла, Лавровъ обратился въ Елецкій Окружный Судъ, въ порядкѣ общаго судопроизводства, о взысканіи съ Елены Русановой въ пользу его довѣрительницы процентовъ на основаніи дополненія къ духовному завѣщанію Алексѣя Кожухова за время съ 21 іюля 1846 г. по 13 августа 1861 г.; что Окружный Судъ призналъ искъ этотъ правильнымъ и присудилъ въ пользу Авдотьи Шиловой съ Елены Русановой отыскиваемые первою проценты съ 21 іюля 1846 г. по 13 августа 1861 г., всего въ количествѣ 21270 р. 78 к. съ процентами съ 13 августа 1861 г. по день удовлетворенія, и что рѣшеніе сіе поступило въ апелляціонномъ порядкѣ на ревизію Харьковской Судебной Палаты. Такимъ образомъ, требованіе, заявленное повѣреннымъ Авдотьи Шиловой, Лавровымъ, въ жалобѣ его отъ 26 іюля 1871 г. на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 6 числа того же іюля, получило уже исходъ въ другомъ рѣшеніи того Суда отъ 5 сентября 1872 г., подлежащемъ ревизіи Харьковской Судебной Палаты. Въ виду такихъ данныхъ, признавая невозможнымъ входить въ разсмотрѣніе требованій повѣреннаго Авдотьи Шиловой, Лаврова, Судебная Палата 20 февраля 1875 г. опредѣлила: жалобу Лаврова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе какъ со стороны Авдотьи Шиловой, такъ и со стороны Елены Русановой принесены кассаціонныя жалобы. Въ жалобахъ этихъ повѣренный Шиловой, Лавровъ, и повѣренный Русановой, Остряковъ, доказывая, что Палата оставленіемъ безъ разсмотрѣнія требованія Шиловой нарушила п. 2 ст. 571, 576, 584, 813 и 811 Уст. Гр. Суд., просятъ постановленіе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ сторонъ, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію только въ указанныхъ въ этой статьѣ четырехъ случаяхъ. Указанное въ постановленіи Палаты обстоятельство, по которому она не нашла возможнымъ войти въ разсмотрѣніе требованія повѣреннаго Шиловой, Лаврова, изложеннаго въ жалобѣ на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда отъ 5 сентября 1872 года, и именно то, что по предмету, составляющему эту жалобу, со стороны Шиловой начатъ новый искъ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ и что дѣло по этому иску, по рѣшенію онаго Судомъ, поступило по апелляціи Русановой въ Харьковскую Судебную Палату, ни къ одному изъ этихъ случаевъ не подходитъ, а могло бы служить поводомъ тяжущимся къ предъявленію отвода, указаннаго въ п. 2 ст. 571 Уст. Гр. Суд. Посему и въ томъ вниманіи, что ни Русанова, ни Шилова такого отвода не предъявляли, а, напротивъ, та и другая сторона просила о разсмотрѣніи, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 24 іюня 1874 г., этой жалобы Лаврова, Палата не имѣла законнаго основанія оставлять поступившее къ ней дѣло безъ разсмотрѣнія и, сдѣлавъ это, поступила въ нарушеніе ст. 584 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по сказанному нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

879.—1875 года ноября 6-го дня. *По прошенію вдовы купца Натальи Кольчугиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Алексѣй Кольчугинъ все свое движимое и недвижимое имѣніе завѣщалъ женѣ своей, Натальѣ Кольчугиной. Его духовное завѣщаніе утверждено 18 марта 1869 года. Вслѣдствіе ходатайства Кольчугиной объ уничтоженіи администраціи, учрежденной по дѣламъ ея мужа, дѣло по

этому ходатайству доходилс до Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, который рѣшеніемъ 3 го марта 1872 года, признавая учрежденіе администраціи по дѣламъ Кольчугина несогласнымъ съ дѣйствующими узаконеніями, опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго коммерческаго суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Затѣмъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, выслушавъ записку изъ частнаго дѣла, возникшаго по жалобѣ повѣреннаго Кольчугиной на дѣйствія коммерческаго суда по исполненію означеннаго выше рѣшенія, въ указѣ отъ 12 марта 1873 г. изъяснило, что коммерческому суду надлежитъ истребовать отъ лицъ, составлявшихъ администрацію, подробный отчетъ въ принятомъ ими имуществѣ Кольчугина и въ оставшемся нынѣ и затѣмъ уже наблюсти за передачею того отчета и остатковъ имущества Кольчугиной, или лицу, которое къ принятію сего будетъ ею уполномочено, причемъ Кольчугина не лишается въ свою очередь права отыскивать все недостающее или неправильно отчужденное, въ порядкѣ, установленномъ законами, съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ. Затѣмъ Коломійцевъ, повѣренный Кольчугиной, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 19 апрѣля 1873 года, изложилъ, что опредѣленіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената учрежденіе администраціи по дѣламъ Кольчугина признано было несогласнымъ съ дѣйствующими узаконеніями и объ уничтоженіи администраціи дано было знать коммерческому суду, а затѣмъ другимъ указомъ разъяснено коммерческому суду, какимъ порядкомъ должно быть приведено въ исполненіе рѣшеніе Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, администрація принадлежащій Кольчугину домъ въ Москвѣ продала, и домъ этотъ пріобрѣтенъ купцомъ Алексѣемъ Поповымъ. Изъятіе дома изъ владѣнія Натальи Кольчугиной, получившей этотъ домъ въ собственность по духовному завѣщанію мужа, безъ согласія съ ея стороны, было послѣдствіемъ учрежденія администраціи, которая, основываясь на данномъ ей кредиторами администраціонномъ актѣ, сочла возможнымъ вступить въ полное владѣніе и распоряженіе тѣмъ домомъ. Общее Собраніе Правительствующ. Сената признало учрежденіе администраціи несогласнымъ съ существующими узаконеніями, а потому и всѣ дѣйствія администраціи въ отношеніи имѣнія Кольчугина должны быть признаны незаконными. Для возстановленія права владѣнія Кольчугиной домомъ, нарушеннаго противозаконнымъ учрежденіемъ администраціи, слѣдуетъ возвратить домъ этотъ во владѣніе Кольчугиной. Имѣя въ виду, что въ настоящее время дѣйствительнымъ владѣльцемъ дома состоитъ Поповъ, онъ, Коломійцевъ, по точному содержанію 691 ст. Т. X ч. 1, просилъ постановить рѣшеніе о возвращеніи во владѣніе его довѣрительницы дома, оцѣнивая его въ 50 т. руб. Противъ этого иска Блюмъ, повѣренный Попова, изложилъ, что предъявленный искъ онъ отвергаетъ по слѣдующимъ основаніямъ: администрація, какъ и всякое другое официальное учрежденіе, имѣетъ свои права и обязанности, и все совершонное ею въ предѣлахъ этихъ правъ считается законнымъ. Въ силу этого права администрація продала домъ его довѣрителю. Если Правительствующій Сенатъ и призналъ учрежденіе администраціи неправильнымъ, то закрытіе ея можетъ вліять на третьихъ лицъ лишь со дня публикаціи, то-есть съ 17 августа 1872 года, а купчая на домъ совершена 12 мая 1870 года, тогда, какъ администрація обладала вполнѣ своими правами. Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ указахъ отъ 7 марта и 31 іюля 1872 года указало Кольчугиной, къ кому она должна обратиться съ искомъ объ убыткахъ, а именно къ тѣмъ, распоряженіями которыхъ имущество ея отчуждено въ другія руки; этими же лицами являются кредиторы покойнаго Кольчугина, по ходатайству которыхъ была учреждена администрація; въ числѣ послѣднихъ довѣритель его никогда не состоялъ. Оцѣнка дома въ 50 тысячъ рублей преувеличена и стоимость онаго не превышаетъ 30 тысячъ рублей серебромъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Коломійцевъ объяснилъ, что, по 699 ст. Т. X ч. I и примѣчанія къ ней, одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права на имущества есть духовное завѣщаніе. Въ силу духовнаго завѣщанія умершаго Кольчугина довѣрительница его пріобрѣла право собственности на домъ, принадлежащій завѣщателю, во всемъ объемѣ

того права, опредѣленномъ 420 ст. X Т. I ч.; слѣдовательно, и право исключительнаго владѣнія этимъ домомъ. Но право Кольчугиной на означенный домъ нарушено было учрежденіемъ администраціи, которая отстранила ее отъ владѣнія домомъ. Что право собственности на домъ было дѣйствительно осуществлено Кольчугиной фактическимъ обладаніемъ, это доказывается опредѣленіемъ Мирового Судьи, копію котораго Коломійцевъ представилъ. Относительно объясненія повѣреннаго Попова, что Кольчугина не могла привлекать въ качествѣ отвѣтчика его довѣрителя, Коломійцевъ сослался на 691 ст. Т. X ч. I, которая даетъ право каждому отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. На основаніи этихъ доводовъ Коломійцевъ просилъ судъ удовлетворить его исковыя требованія. Противъ этого повѣренный отвѣтчика возразилъ, что право владѣнія домомъ его довѣрителемъ не можетъ считаться неправильнымъ, потому что оно основано на крѣпостномъ актѣ. Поповъ купилъ домъ въ то время, когда существованіе администраціи признавалось вполнѣ законнымъ; хотя Правительствующій Сенатъ и призналъ учрежденіе администраціи неправильнымъ, но рѣшеніе это послѣдовало послѣ продажи дома, который уже поступилъ въ дѣйствительное владѣніе его. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что продажа сдѣлана по судебному опредѣленію коммерческаго суда, не отмѣненному Правительствующимъ Сенатомъ. По смыслу рѣшенія Сената, Кольчугина должна обратиться съ искомъ къ лицамъ отнявшимъ, т.-е. къ администраторамъ, а не къ Попову, не участвовавшему ни въ учрежденіи администраціи, ни въ завладѣніи имѣніемъ Кольчугиной. По всѣмъ симъ основаніямъ Блюмъ просилъ судъ въ искѣ Кольчугиной отказать. Изъ представленной Коломійцевымъ засвидѣтельствованной копіи рѣшенія Мирового Судьи отъ 19 августа 1870 года, между прочимъ, видно, что Поповымъ былъ представленъ Мировому Судьѣ вводный листъ на пріобрѣтенный имъ съ публичныхъ торговъ домъ Кольчугина и заявлена просьба о понужденіи Кольчугиной къ очищенію ею дома. Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что представленнымъ на судѣ Коломійцевымъ документомъ доказывается то обстоятельство, что отыскиваемый изъ владѣнія Попова домъ принадлежитъ ему на правѣ полной собственности, причемъ право это утверждено судебною властью, опредѣленіемъ которой онъ введенъ во владѣніе тѣмъ домомъ, то-есть совершонъ былъ послѣдній актъ, который, по закону (707 ст. X Т. I ч. и 1403 статьи Устава Граждан. Суд.), утверждаетъ право собственности на недвижимое имѣніе; 2) что повѣренный Кольчугиной, ходатайствуя объ изъятіи этого дома изъ владѣнія отвѣтчика, ходатайство свое основываетъ на двухъ окончательныхъ опредѣленіяхъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената; въ 3 хъ) что, по 895 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизв., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, а по 636 и 638 стат. Т. X ч. 2, рѣшенія должны быть приводимы въ исполненіе точно и безотлагательно, а какъ отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, Поповъ, никакого участія въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената, не принималъ, и рѣшеніе Сената не заключаетъ въ себѣ постановленій о недѣйствительности совершонной имъ покупки дома, то и ссылка повѣреннаго истца на вышеизложенные указы Сената не составляютъ доказательства незаконности владѣнія отыскиваемымъ домомъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 13 іюля 1873 года постановилъ: Кольчугиной отказать въ искѣ. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба Коломійцевымъ, въ коей онъ поддерживалъ требованіе слѣдующими доводами: 1) что по утвержденіи духовнаго завѣщанія Кольчугина право собственности на отыскиваемый домъ принадлежало Кольчугиной и учрежденная послѣ того администрація по дѣламъ Кольчугина, права коей, на основаніи 1865, 1866, 1875, 1931 и 1974 ст. XI Т. 2 ч., существенно отличаются отъ болѣе обширныхъ правъ конкурса на имущество несостоятельнаго, не имѣла права, помимо воли и согласія собственника, отъ своего имени продавать Попову дома Кольчугиной; 2) право собственности Кольчугиной на отыскиваемый изъ владѣнія Попова домъ возникло, на основаніи 1254 ст. X Т. ч. I, въ февралѣ 1869 года и осуществилось посредствомъ утвержденія

духовнаго завѣщанія ея мужа съ 18-го марта 1869 года. Администрація же по дѣламъ умершаго ея мужа утверждена 6-го мая 1869 года. Слѣдовательно, администрація, которая, на основаніи 1868 ст. Т. XI ч. 2, учреждается по дѣламъ торговымъ и фабричнымъ, могла принять въ свое вѣдѣніе изъ имѣнія Кольчугина только имущество, составляющее предметъ коммерческихъ оборотовъ. Но власть администраціи не могла распространяться на отыскиваемый нынѣ домъ, не имѣющій никакого отношенія къ коммерческимъ оборотамъ Кольчугина. Посему на продажу дома администраціею слѣдуетъ смотрѣть какъ на продажу завѣдомо чужого имущества, воспрещаемую ст. 1406 и 1407 Т. X ч. I; указавъ, сверхъ того, на 420, 699, 1381, 1384, 1386 и 1389 ст. Т. X ч. I и поддерживая прежній выводъ, заявленный въ Окружномъ Судѣ о вліяніи на это дѣло постановленій Правительствующаго Сената о признаніи неправильнымъ учрежденія администраціи по дѣламъ Кольчугина и объ уничтоженіи оной, апелляторъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и о возстановленіи права Кольчугиной на владѣніе домомъ, завѣщаннымъ ей мужемъ. При словесномъ объясненіи Коломійцевъ, представивъ копіи съ частнаго опредѣленія 7 го Департамента Правительствующаго Сената и съ заявленія, поданнаго Кольчугиною старшему нотаріусу Московскаго Окружнаго Суда относительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ этихъ документовъ, объяснилъ, что, по учрежденіи 5-го мая 1869 года администраціи по дѣламъ умершаго Алексѣя Кольчугина, вдова его, Наталья Кольчугина, какъ наслѣдница по духовному завѣщанію мужа, утвержденному къ исполненію 18-го марта 1869 года, немедленно открыла споръ противъ необходимости администраціи и притязаній ея на имѣніе, ей, Кольчугиной, завѣщанное, требуя какъ уничтоженія администраціи, такъ и изъятія изъ ея вѣдомства всего безъ исключенія имѣнія покойнаго Алексѣя Кольчугина, а слѣдовательно, и отыскиваемаго нынѣ дома, принадлежавшаго ей, истицѣ, по завѣщанному праву въ собственность. Когда же администрація, не ожидая исхода дѣла по этому спору, сдѣлала вызовъ желающихъ купить спорный домъ, то Кольчугина чрезъ повѣреннаго своего, Третьякова, 15 го января 1870 года обратилась къ администраціы съ просьбою пріостановиться продажею дома впредь до разрѣшенія начатаго Кольчугиною иска объ изъятіи ея имѣнія изъ администраціоннаго завѣдыванія; точно такія же просьбы поданы были Третьяковымъ Московскому коммерческому суду и 7-му Департаменту Правительствующаго Сената, но онѣ вездѣ встрѣтили отказъ, мотивируемый администраціею тѣмъ, что Кольчугина является лицомъ совершенно постороннимъ къ имѣнію, ею отыскиваемому, съ того момента, какъ по дѣламъ мужа ея учреждена администрація коммерческимъ судомъ и Сенатомъ; что они, въ силу дѣйствующихъ узаконеній, не считаютъ возможнымъ контролировать распоряженія администраціи въ отношеніи имѣнія, поступившаго въ ея вѣдомство. Что же касается старшаго нотаріуса, то онъ не нашелъ заявленія Кольчугиной достаточнымъ препятствіемъ къ утвержденію крѣпостного акта на проданный администраціею домъ. Тѣмъ не менѣе изложенные факты указываютъ на то, что купленный Поповымъ домъ въ моментъ продажи его администраціею былъ имуществомъ спорнымъ, а при такомъ его положеніи въ настоящее время къ нему должна быть примѣнена сила стат. 1392 Тома X ч. I, то-есть домъ этотъ, какъ отсужденный отъ продавца администраціи, долженъ быть отобранъ отъ покупщика Попова и переданъ истицѣ Кольчугиной. Въ доказательство же того, что отыскиваемый нынѣ домъ отсужденъ въ массѣ другого имѣнія Алексѣя Кольчугина отъ администраціи, Коломійцевъ сослался на рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, изложенныя въ указахъ его коммерческому суду отъ 31-го іюля 1872 года и 6 го марта 1873 года, которыми: во 1-хъ) администрація признана учрежденною безъ всякаго законнаго основанія и уничтожена со всѣми послѣдствіями, и во 2-хъ) указано, что имѣніе и дѣла Алексѣя Кольчугина должны быть приведены въ то положеніе, въ какомъ были до учрежденія самой администраціи, и что Наталья Кольчугина не лишена права отыскивать все недостающее и неправильно отчужденное въ порядкѣ, установленномъ закономъ. Хотя къ этому присовокуплено выраженіе: „съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ“, но оно не можетъ оправ-

дать посылку отвѣтчика Попова, что настоящій искъ Кольчугиной долженъ быть обращенъ не къ нему, а къ администраціи, ибо во-1-хъ) Кольчугина отыскиваетъ домъ, который, какъ разрѣшилъ Сенатъ, долженъ быть поставленъ въ то правовое положеніе, въ какомъ онъ находился до учрежденія осужденной Сенатомъ же администраціи, но не цѣнность его, а какъ домъ этотъ находился во владѣніи Попова, то, въ силу 691 ст. Т. X ч. I, разъясненной въ примѣненіи своемъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 22-го декабря 1871 года за № 1264 по дѣлу Купчинскаго съ Ицогло, къ нему, Попову, и предъявленъ настоящій искъ, и во-2-хъ) къ несуществующей нынѣ администраціи никакія исковыя требованія не могутъ быть предъявлены Кольчугиною, тѣмъ болѣе, что она, въ силу рѣшенія Сената, отыскиваетъ то имущество —домъ, которымъ исключительно въ моментъ открытія иска владѣлъ Поповъ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ въ выраженіи: „съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ“ вовсе не указываетъ на кого-либо, а тѣмъ болѣе на администрацію, и не устраняетъ Попова, вошедшаго въ соглашеніе о продажѣ ему дома съ администраціею, незаконно захватившею въ свое распоряженіе имѣніе Кольчугина, изъ группы лицъ, наносившихъ ущербъ имущественнымъ правамъ Кольчугиной. Ссылка отвѣтчика Попова на то, что во время продажи администраціею спорнаго дома она, какъ утвержденная коммерческимъ судомъ, была учрежденіемъ вполнѣ законнымъ, по объясненію Коломійцева, неосновательна, потому что коммерческій судъ не учреждаетъ и не утверждаетъ администрацій, а ему только, по 1872 ст. XI Т. Уст. Торг., дается къ свѣдѣнію знать объ учрежденіи кредиторами администраціи, утверждаемой, какъ видно изъ предыдущей 1874 ст., исключительно рѣшеніемъ почетнѣйшихъ купцовъ, избираемыхъ биржевымъ комитетомъ, который не судебное мѣсто, а лишь, по 2167 ст. XI Т. Уст. Торг., блюстительная въ дѣлахъ торговыхъ власть. На основаніи сихъ доводовъ Коломійцевъ просилъ Судебную Палату объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Судебная Палата нашла, что буквальное содержаніе рѣшенія общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената 3 го марта и 15 іюня 1872 г., коимъ признано учрежденіе администраціи по дѣламъ Кольчугина несоотвѣтствующимъ дѣйствующимъ узаконеніямъ по сему предмету, а равно и толкованіе Правительствующаго Сената относительно приведенія сего рѣшенія въ исполненіе, изложенное въ указѣ коммерческому суду отъ 12 марта 1873 г., не подтверждаетъ заявленія Коломійцева, что, будто-бы, довѣрительницѣ его слѣдуетъ передать завѣщанное ей имущество Кольчугинымъ въ томъ составѣ, въ которомъ оно находилось до учрежденія администраціи, несмотря на то, сохранилось ли оно, или было отчуждено въ установленномъ порядкѣ администраціею во время ея фактическаго существованія. Изъ буквальнаго содержанія указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1873 г. видно, что Сенатъ, разъясняя коммерческому суду порядокъ исполненія первоначальнаго рѣшенія по отношенію закрытія администраціи и передачи имущества Кольчугиной, указалъ, что коммерческому суду надлежитъ истребовать отъ лицъ, составлявшихъ администрацію, подробный отчетъ въ принятомъ имуществѣ Кольчугина и въ оставшемся и затѣмъ уже наблюсти за передачею отчетовъ и остатковъ имущества Кольчугиной, причемъ присовокупилъ, что Кольчугина не лишается въ свою очередь права отыскивать все недостающее и неправильно отчужденное въ порядкѣ, установленномъ законами, съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ. Содержаніе этого указа, а равно и рѣшеніе Общаго Собранія 3 марта и 15 іюня 1872 г. доказываютъ, что Правительствующій Сенатъ входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правильности учрежденія администраціи Кольчугиной, истребованія отчетовъ отъ оной и передачи Кольчугиной отчетовъ и наличнаго имущества покойнаго ея мужа, а равно относительно права ея отыскивать съ виновныхъ лицъ убытки, понесенные отъ неправильнаго отчужденія принадлежавшаго Кольчугину имущества. Въ разсмотрѣніе вопроса о силѣ и значеніи сдѣлокъ, совершонныхъ администраціею до признанія оной неправильно учрежденною, Правительствующій Сенатъ не входилъ и никакого заключенія по настоящему пред-

мету не постановлялъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли состоявшаяся 12 мая 1870 г. купчая крѣпость на продажу Попову дома Кольчугина быть оставлена въ силѣ, зависитъ не отъ того обстоятельства, было ли основаніе или нѣтъ къ учрежденію по дѣламъ Кольчугина администраціи, а отъ того, въ правѣ ли была администрація, учрежденная подлежащею властію (ст. 1870 и 1871 Т. XI Уст. торг. несост.), продать спорный домъ. Повѣренный истицы Кольчугиной хотя и указываетъ, что, будто бы, администраціямъ вообще не предоставлено по закону право отчуждать недвижимыя имущества должника, но это объясненіе опровергается содержаніемъ 1870 ст. Т. XI Уст. Торг., въ силу коей администрація вступаетъ въ полныя права хозяина по имуществу лицъ, по дѣламъ которыхъ учреждается, слѣдовательно, получаетъ и право отчуждать означенное имущество, въ порядкѣ, общими законами установленномъ, а потому заявленіе Коломійцева по сему предмету не можетъ быть принято въ уваженіе. Указываемое Коломійцевымъ обстоятельство, что духовное завѣщаніе Алексѣя Кольчугина, въ силу котораго домъ перешелъ во владѣніе его довѣрительницы, было утверждено къ исполненію до продажи дома администраціею Попову и что она осуществила свое право на означенный домъ тѣмъ, что жила въ ономъ, въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ признанію упомянутаго дома непринадлежащимъ къ имуществу должника Алексѣя Кольчугина, ибо изъ объясненія Коломійцева видно, что долги Кольчугина произошли вслѣдствіе торговыхъ дѣлъ, въ каковыхъ случаяхъ наслѣдственное имущество можетъ сдѣлаться полною собственностію наслѣдниковъ должника, на основаніи 159 и 160 ст. XI Т. Уст. Торг., когда они удовлетворятъ кредиторовъ наслѣдодателя, или когда, по разсмотрѣніи дѣлъ умершаго, наслѣдники вступятъ въ наслѣдство, долги письменно обяжутся платить и кредиторы имъ въ томъ повѣрятъ; въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ объясненія повѣреннаго Коломійцева, долги Кольчугина до продажи спорнаго дома не были еще уплачены довѣрительницею его, и кредиторы настаивали на уплатѣ имъ денегъ изъ наслѣдственнаго имѣнія, а потому, очевидно, спорный домъ не могъ быть исключенъ изъ числа имущества, подлежавшаго продажѣ за долги Кольчугина. Въ виду этого и ссылка Коломійцева на 1381, 1386, 1407 и 1408 ст. Т. X ч. I является лишенною правильнаго основанія, такъ какъ администрація, учрежденная по дѣламъ Кольчугина надлежащею властью (1870 ст. XI Т. ч. 2), до уничтоженія оной въ установленномъ порядкѣ, какъ выше объяснено, имѣла полныя права хозяина на все имущество Кольчугина и въ правѣ была продавать оное. Наконецъ, послѣдній доводъ Коломійцева, что довѣрительница его, Кольчугина, ходатайствовала предъ администраціею, учрежденною по дѣламъ Кольчугина, предъ коммерческимъ судомъ и Правительствующимъ Сенатомъ о пріостановленіи продажи спорнаго дома, и у старшаго нотаріуса о неутвержденіи купчей крѣпости до окончанія возникшаго по ея жалобѣ дѣла о неправильномъ учрежденіи означенной администраціи, не можетъ служить основаніемъ къ отобранію отъ Попова проданнаго ему администраціею дома, ибо, по смыслу ст. 1392 Т. X ч. I, на которую Коломійцевъ въ подтвержденіе своего иска ссылается, продажа можетъ быть признана недѣйствительною, когда въ моментъ совершенія существовалъ споръ, заявленный въ исковомъ порядкѣ, о принадлежности имущества продавцу и когда впослѣдствіи спорное имѣніе будетъ отчуждено отъ продавца, какового обстоятельства въ данномъ случаѣ не представляется. На сихъ основаніяхъ, признавая требованіе Кольчугиной о возстановленіи ея права на владѣніе домомъ, завѣщаннымъ ей мужемъ ея, проданнымъ Попову, не подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата 12 го іюля 1875 года постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Наталья Кольчугина принесла кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Палата неправильно истолковала указы Правительствующаго Сената, послѣдовавшіе по жалобамъ ея на учрежденіе администраціи по дѣламъ ея мужа, а именно: заключивъ, что, будто бы, Правительствующій Сенатъ не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о силѣ и значеніи сдѣлокъ, заключенныхъ администраціею, и никакого постановленія по сему предмету не дѣлалъ и что содержаніе этихъ указовъ не подтверждаетъ того, чтобы ей

слѣдовало передать завѣщанное мужемъ имущество въ томъ составѣ, въ какомъ оно находилось до учрежденія администраціи, указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 154—168 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI нарушеніемъ прямого смысла этихъ статей, такъ какъ изъ взаимнаго ихъ между собою соображенія оказывается, что предварительное удовлетвореніе кредиторскихъ претензій или же довѣрія кредиторовъ, указанныя въ ст. 159 и 160, какъ непремѣнное условіе права на вступленіе въ наслѣдство послѣ лица, производившаго торговлю, необходимо только для наслѣдниковъ, отсутствовавшихъ при открытіи наслѣдства и вызывавшихся публикаціею; наличные же наслѣдники лица, производившаго торговлю, для вступленія въ наслѣдство и пріобрѣтенія права собственности на оное не нуждаются въ заявленіи кредиторовъ о довѣріи къ нимъ и не обязаны предварительно принятія наслѣдства платить долги наслѣдодателя; они становятся собственниками наслѣдственнаго имущества послѣ того, какъ исполнили требованія, указанныя въ ст. 163 Уст. Торг. Т. XI ч. 2, а въ случаѣ неисполненія сихъ требованій или замедленія въ исполненіи, наслѣдственное имѣніе считается перешедшимъ къ нимъ въ собственность съ обязанностью полной ихъ отвѣтственности за долги наслѣдодателя. Изъ сего слѣдуетъ, что безусловно высказанное Судебною Палатою заключеніе, что наслѣдственное имущество лица, производившаго торговлю, можетъ сдѣлаться полною собственостью его наслѣдниковъ толко тогда, когда они удовлетворятъ кредиторовъ наслѣдодателя или когда они дадутъ письменное обязательство платить долги и кредиторы имъ въ томъ повѣрятъ, представляетъ собою прямое нарушеніе ст. 163 Уст. Торг. XI Т. 2 ч., которая имѣетъ неподсредственное примѣненіе къ настоящему дѣлу, и 2) ст. 1392 Т. X ч. I непризнаніемъ существованія спора со стороны ея, Кольчугиной, о правѣ распоряженія администраціи имуществомъ, оставшимся послѣ мужа, а въ томъ числѣ и домомъ, и оставленіемъ безъ удовлетворенія просьбы о признаніи продажи дома недѣйствительною, тогда какъ, по силѣ этой ст., продажа всякаго спорнаго имущества, если оно потомъ будетъ отсуждено другому лицу, дѣлается недѣйствительною. На семъ основаніи Кольчугина проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Кольчугиной неподлежащею удовлетворенію. Ни въ рѣшеніи общаго собранія Правительствующаго Сената 3 марта и 15 іюня 1872 года, ни въ указѣ этого Общаго Собранія, послѣдовавшемъ 12-го марта 1873 года, нѣтъ никакого указанія на то, чтобы со стороны Правительствующаго Сената были признаны ничтожными всѣ отчужденія имѣній умершаго Кольчугина, послѣдовавшія со стороны учрежденной по дѣламъ его администраціи. Въ рѣшеніи Общаго Сената собранія 3 марта и 15 іюня 1872 года выражено только то, что администрація, учрежденная Московскимъ коммерческимъ судомъ, подлежитъ уничтоженію. Указомъ же Общаго Собранія отъ 12 го марта 1873 года объясненъ способъ приведенія въ исполненіе означеннаго рѣшенія, причемъ въ немъ сказано, что Кольчугина не лишается права отыскивать всего недостающаго или неправильно отчужденнаго въ порядкѣ, установленномъ законами, съ тѣхъ, которые причинили ей ущербъ. Этотъ послѣдній указъ со всею ясностью показываетъ, что Правительствующій Сенатъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе права Кольчугиной на обратное полученіе всего того, что по законнымъ актамъ было отчуждено изъ имущества Кольчугина во время существованія по дѣламъ его администраціи. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что содержаніе сказанныхъ двухъ рѣшеній Правительствующаго Сената не можетъ служить къ утвержденію права Кольчугиной на возвращеніе ей отъ Попова означеннаго дома, оказывается правильнымъ, а слѣдовательно, объясненіе Кольчугиной о томъ, что Палата неправильно истолковала смыслъ и значеніе этихъ рѣшеній, представляется неосновательнымъ. Никакого указываемаго Кольчугиною нарушенія ст. 163 Устава Торговаго ч. 2 Тома XI, ни другихъ статей, опредѣляющихъ порядокъ открытія наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю, со стороны Палаты не допущено. Смыслъ рѣшенія Палаты тотъ, что въ виду заявленій кредиторовъ Коль-

чугина о скорѣйшемъ удовлетвореніи ихъ требованій, то обстоятельство, что домъ, проданный нынѣ Попову, былъ Кольчугинымъ отказанъ по духовному завѣщанію женѣ, Натальѣ Кольчугиной, не могло служить къ освобожденію его отъ отвѣтственности по этимъ долгамъ и что онъ во всякомъ случаѣ подлежалъ продажѣ въ порядкѣ ли добровольнаго соглашенія, какъ это послѣдовало между учрежденною по дѣламъ Кольчугина администраціею и Поповымъ, или же въ порядкѣ понудительномъ, съ публичныхъ торговъ, если бы администрація учреждена не была, такъ какъ домъ могъ сдѣлаться неприкосновенною собственностью Кольчугиной лишь по удовлетвореніи долговъ наслѣдодателя, чего со стороны Кольчугиной не послѣдовало. Наконецъ, въ рѣшеніи Палаты не оказывается и нарушенія ст. 1392 Т. X ч. I, да никакого нарушенія и не могло быть, такъ какъ случая, на который эта статья указываетъ, въ дѣлѣ Кольчугиной съ Поповымъ нѣтъ. Въ ст. 1392 Т. X. ч. I изъяснено, что продажа имѣнія спорнаго, то-есть такого, которое присвояется двумя и нѣсколькими лицами въ свою исключительную собственность и права на которое требуютъ опредѣленія судебнаго мѣста, дозволяется, если оно не состоитъ подъ запрещеніемъ, но съ тѣмъ, что если будетъ впослѣдствіи отчуждено отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, отбирается и отдается тому, кому будетъ присуждено опредѣленіемъ суда. Въ настоящемъ дѣлѣ право собственности на домъ, находящійся нынѣ во владѣніи Попова, всегда было безспорно: сперва онъ принадлежалъ Кольчугину, а затѣмъ по духовному завѣщанію долженъ былъ бы принадлежать вдовѣ его, если бы не былъ проданъ на удовлетвореніе долговъ наслѣдодателя. Такимъ образомъ, спора о правѣ собственности на этотъ домъ не было, а производилось дѣло по жалобамъ Кольчугиной на учрежденіе коммерческимъ судомъ по дѣламъ мужа администраціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кольчугиной, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

880.—1875 года ноября 15 го дня. *По прошенію отставного капитана Адама Мингелевича объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ Адамъ Мингелевичъ заявилъ Мировому Судьѣ 4 участка, что онъ довѣрилъ своему родному брату Станиславу Мингелевичу получит,. изъ Ковенскаго казначейства выкупную ссуду въ количествѣ 2142 р. 22 кь но отвѣтчикъ вручилъ Адаму Мингелевичу только 1900 р. и, слѣдовательно, не доплатилъ 242 р. 22 к. Почему, прилагая удостовѣреніе Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, просилъ взыскать съ Станислава Мингелевича 242 р. 22 к. съ процентами. Разсмотрѣвъ заочно настоящее дѣло, Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: помѣщику Адаму Мингелевичу въ искѣ его съ брата Станислава Мингелевича 242 р. 22 к., какъ неподтвержденномъ надлежащими доказательствами, отказать. На это рѣшеніе Адамъ Мингелевичъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ коемъ онъ въ доказательство своего иска ссылается на представленные: 1) отзывъ Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, что ему слѣдуетъ получить выкупной ссуды 2142 р. 22 к.; 2) копію талона ассигновки того же присутствія въ удостовѣреніе того, что онъ, апелляторъ, довѣрилъ своему брату Станиславу получить всю сумму изъ казначейства, и 3) удостовѣреніе Ковенской контрольной палаты, изъ коего видно, что дѣйствительно вся сумма Станислава Мингелевичемъ получена изъ казначейства; поэтому Адамъ Мингелевичъ снова просить присудить ему недополученные 242 р. 22 к. Вилькомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, представленные документы и выслушавъ объясненіе отвѣтчика, заявившаго, что всю сумму, слѣдующую его брату, онъ отдалъ ему, Съѣздъ нашелъ, что хотя Адамъ Мингелевичъ представленными къ дѣлу документами и доказалъ то обстоятельство, что онъ довѣрилъ своему брату Станиславу получить изъ казначейства 2142 р. 22 к. и что эти деньги дѣйствительно послѣднимъ получены, но ничѣмъ не подтвердилъ того факта,

что онъ не получилъ всѣхъ этихъ денегъ сполна отъ своего брата, Станислава Мингелевича, а потому Вилькомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81, 184 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердить и взыскать съ Адама Мингелевича въ пользу повѣреннаго отвѣтчика 25 к. На это рѣшеніе Съѣзда Адамомъ Мингелевичемъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой объяснено, что: 1) Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что имъ, истцомъ, документами доказано полученіе Станиславомъ Мингелевичемъ по довѣренности 2142 р. 22 к., и, слѣдовательно, на обязанности отвѣтчика уже было доказать отдачу всей суммы, а онъ представилъ только голословное объясненіе, которое, по 106 ст., не имѣетъ значенія; 2) по 146 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, постановляя заочное рѣшеніе, обязанъ присудить все доказанное истцомъ, чего имъ не сдѣлано, и 3) по 410 ст. противу письменныхъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ на судѣ, отвѣтчикъ обязанъ былъ представить такія же письменныя, а не одно голословное заявленіе. Отвѣтчикъ въ поданномъ объясненіи проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ полученіе денегъ отвѣтчикомъ по уполномочію истца, отказалъ въ искѣ по непредставленію истцомъ доказательствъ того, что онъ не получилъ отъ отвѣтчика всѣхъ тѣхъ денегъ сполна; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ возложилъ на обязанность истца доказать существованіе отрицательнаго факта (полученіе денегъ). Имѣя въ виду, что, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 29 марта 1873 г. по дѣлу Голикова № 502, нельзя требовать отъ тяжущагося представленія доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта и что, по 81 стат. Уст. Гр. Суд., каждая сторона обязана доказать тѣ обстоятельства, которыя она приводитъ въ свою защиту, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по иску объ истребованіи денегъ, принадлежащихъ истцу и полученныхъ отвѣтчикомъ, истецъ обязанъ доказать дѣйствительное полученіе принадлежащихъ ему денегъ отвѣтчикомъ, а затѣмъ, когда это обстоятельство, служащее основаніемъ иска, подтверждено письменными доказательствами, то отвѣтчикъ, ссылающійся на передачу имъ этихъ денегъ истцу, обязанъ передачу эту доказать тѣми способами, которые по существу обязательныхъ отношеній, установленныхъ между сторонами, будутъ признаны судомъ законными доказательствами; во всякомъ же случаѣ отказъ въ искѣ не можетъ быть основанъ исключительно на непредставленіи истцомъ доказательствъ противнаго безъ явнаго нарушенія 81 ст. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что Вилькомирскій Мировой Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи распредѣленія между тяжущимися обязанности представить доказательства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. и передать дѣло на разсмотрѣніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.

881.—1875 года ноября 15 го дня. *По прошенію купца Леонтія Никулина объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По условію, заключенному крестьянами Петромъ Романовымъ, Иваномъ Замсталинымъ, Данилой Гусевымъ и Михеемъ Почтамцевымъ съ купцомъ Леонтіемъ Никулинымъ и засвидѣтельствованному въ Вязовскомъ волостномъ правленіи, первые обязались за круговою порукою заплатить послѣднему должныя ими за муку деньги 150 руб. къ 21 іюля 1872 года, а на случай неуплаты къ сроку означенныхъ денегъ обязались неустойкою по 1 руб. за каждый просроченный день. Купецъ Леонтій Никулинъ въ прошеніи, поданномъ 19 го августа 1872 года Мировому Судьѣ 3 участка Вольскаго округа, объяснилъ, что, несмотря на вышеприведенное условіе, означенные въ немъ крестьяне сел. Старой Жуковки не платятъ ему денегъ, и просилъ о взысканіи съ нихъ, согласно условію, 150 руб. и неустойки. При разбиратель-

ствѣ сего дѣла у Мирового Судьи повѣренный истца Никулина, Коноваловъ объяснилъ, что Романовъ уплатилъ 44 р. 10 к., Почтамцевъ 32 р. 10 к. и Заметалинъ 28 р., и просилъ о взысканіи остальныхъ 45 р. 80 к. и неустойки. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина с. Жуковки Даніила Гусева 45 р. 80 к. и за веденіе дѣла 5 р., въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ повѣренному Никулина отказать. На это рѣшеніе повѣренный истца Никулина, Коноваловъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ въ пользу Никулина капитала 45 руб. 80 к., неустойки 454 р. 20 к. и вознагражденія за веденіе сего дѣла. Вольскій Мировой Съѣздъ, сообразивъ жалобу Коновалова съ обстоятельствами дѣла и законами, нашелъ: хотя Коноваловъ въ просительномъ пунктѣ своей жалобы и проситъ взыскать съ отвѣтчиковъ, кромѣ неустойки, капитальную сумму въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ присудилъ Мировой Судья, но такъ какъ онъ рѣшеніе Мирового Судьи считаетъ неправильнымъ только относительно отказа во взысканіи неустойки, то жалоба Коновалова подлежитъ разсмотрѣнію только относительно взысканія неустойки. Въ этомъ отношеніи оказывается, что, на основаніи 1575 и 1583 ст. X Т. I ч., разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената № 395—1869 года и друг., условіе о неустойкѣ не можетъ быть помѣщено въ самомъ долговомъ обязательствѣ, но должно быть облечено въ форму отдѣльнаго договора, а потому въ настоящемъ случаѣ условіе о неустойкѣ, какъ содержащееся въ самомъ долговомъ документѣ, не можетъ быть признано обязательнымъ для отвѣтчиковъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Леонтій Никулинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 570, 1536, 1538, 1575 и 1583 ст. X Т. I ч., объясняетъ, что условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть помѣщаемо въ заемномъ обязательствѣ, а по настоящему дѣлу предъявленъ искъ не по заемному обязательству, а по договору, цѣль котораго и состояла въ опредѣленіи неустойки за неуплату долга въ срокъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ жалобу Никулина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1872 г. № 1225, условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть включаемо только въ такія долговыя обязательства, которыя возникли по займу денегъ, по другимъ же долговымъ обязательствамъ, въ томъ числѣ и по долговымъ обязательствамъ, возникшимъ изъ договора продажи движимости, включеніе въ обязательство условія о добровольной неустойкѣ не нарушаетъ закона и не влечетъ недѣйствительности этого условія (ст. 1574, 1575 и 1583 ч. I Т. X). Между тѣмъ, Вольскій Мировой Съѣздъ отказалъ Никулину во взысканіи неустойки исключительно потому, что условіе о платежѣ неустойки помѣщено въ самомъ долговомъ обязательствѣ, выданномъ, однако, не по займу денегъ, а вслѣдствіе покупки муки. Признавая поэтому, что, въ виду приведеннаго разъясненія Сената, рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушаетъ ст. 1574 и 1583 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1574 и 1583 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда.

882.—1875 года ноября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго конторы транспортовъ купца Кожевникова, купца Павла Горнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный конторы транспортовъ купца Кожевникова, присяжный повѣренный Капеллеръ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ г. Москвы, изъяснилъ, что 26-го іюля 1873 года контора транспортовъ купца Кожевникова отправила въ Москву со станціи Полтава Харьково Николаевской желѣзной дороги 32 мѣста овчинъ, въ пріемѣ которыхъ отправителю была

выдана квитанція за № 2294. При выгрузкѣ на товарной станціи Московско-Курской желѣзной дороги вагона, въ которомъ находился отправленный конторою Кожевникова товаръ, не оказалось трехъ мѣстъ, о чемъ начальникомъ станціи составленъ былъ актъ за № 163. Стоимость утраченнаго товара, какъ видно изъ квитанціи конторы Кожевникова, простиралась на сумму 280 руб. 50 коп. Посему повѣренный Капеллеръ просилъ Мирового Судью постановить, на основаніи 574 и 684 статей Тома X части I, рѣшеніе о взысканіи съ правленія общества Московско Курской желѣзной дороги въ пользу купца Кожевникова 280 рублей 50 к. за утраченный товаръ, возложивъ на отвѣтчика уплату судебныхъ издержекъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные повѣреннымъ истца письменные документы и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что настоящій искъ основывается на квитанціи за № 2294, копіи акта за № 163 и счетѣ Скорнякова; что повѣренный правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, признавая правленіе обязаннымъ вознаградить истца, для подтвержденія размѣра вознагражденія не представилъ на судъ ни устава, ни тарифа означеннаго общества, и что правильности представленнаго противной стороной счета на 280 руб. 50 коп. не опровергалъ; а потому, признавая настоящій искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 574 и 684 Тома X части I, опредѣлилъ: взыскать съ правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу купца Кожевникова за утраченный товаръ, а именно: три мѣста невыдѣланныхъ овчинъ, 280 руб. 50 коп. Московскій Столичный Мировій Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, поданной со стороны общества Московско Курской желѣзной дороги, и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, не пришедшихъ къ мировому соглашенію, нашелъ, что, на основаніи ст. 81 105, 129, 3 п. 576 Уст. Гражд. Суд.; 182 ст. тарифа общества Московско-Курской желѣзной дороги и ст. 72 конц. желѣзной дороги, 574 и 684 Т. X ч. I, искъ купца Кожевникова къ правленію Московско-Курской желѣзной дороги подлежитъ удовлетворенію только въ размѣрѣ 55 руб. 63 коп., а посему опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе судьи, взыскать съ правленія Московско-Курской желѣзной дороги 55 рубл. 63 коп. Повѣренный конторы транспортовъ купца Кожевникова, купецъ Гарновъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: правленіе общества Московско-Курской желѣзной дороги обязано вознаградить его, просителя, довѣрителя за ущербъ, причиненный его имуществу (ст. 684 Т. X ч. I), и вознаградить въ размѣрѣ убытка, т.-е. уплатить то, что стоилъ утраченный товаръ въ моментъ обнаруженія утраты (685 и 673 ст. Т. X ч. I). Фактическая сторона по настоящему дѣлу установлена Мировымъ Съѣздомъ въ такомъ видѣ: Съѣздъ призналъ, что утрачено 3 мѣста невыдѣланныхъ овчинъ, вѣсомъ 11 пудовъ; что дѣйствительная стоимость товара опредѣляется въ 280 руб. 50 коп.; отсюда, въ силу 673 ст. Т. X ч. I, количество вознагражденія слѣдовало бы исчислить именно по этой дѣйствительной стоимости; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ вычислилъ количество вознагражденія не по силѣ ст. 673 Т. X ч. I, а на основаніи 182 парагр. тарифа Московско-Курской желѣзн. дор. не свыше 5 руб. съ пуда, чѣмъ, очевидно, нарушилъ ст. 685 и 673 Т. X ч. I, не объяснивъ при этомъ, въ явное нарушеніе стат. 142 Уст. Гр. Суд., почему указанные законы устраняются и почему параграфъ 182 тарифа долженъ имѣть предпочтительное значеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было вознагражденіе въ пользу истца по дѣйствительной стоимости потерянаго товара, а именно: 280 руб. 50 к., постановилъ опредѣленіе о взысканіи 5 р. съ пуда, всего 55 руб., причемъ, не приведя никакихъ съ своей стороны соображеній, ограничился одною ссылкою на тарифъ общества Московско-Курской желѣзной дороги. Между тѣмъ, исковое требованіе свое проситель основывалъ на документахъ и подкрѣплялъ право свое ссылкою на ст. 574 и 684 Т. X ч. I. Съѣздъ, оставивши приведенные доводы безъ всякаго обсужденія и не приведя никакихъ къ своему рѣшенію мотивовъ,

тѣмъ самымъ допустилъ прямое нарушеніе п. 4 ст. 142 Уст. Гражд. Суд., по точному смыслу коей въ рѣшеніи должны быть изложены соображенія, на коихъ оно основано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, находясь при настоящемъ положеніи дѣла лишеннымъ возможности провѣрить правильность окончательнаго вывода Съѣзда о присужденіи истцу не дѣйствительной стоимости потерянnаго товара, а лишь по 5 рублей съ пуда, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ конторы транспортовъ купца Кожевникова рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

883.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію австрійскаго поданнаго Іося Сыпотянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По контракту 17 сентября 1853 г. дворянинъ Жувара продалъ Векслеру и Зильберману лѣсъ на срубъ за 3420 руб., которые и получилъ; срокъ вырубки назначенъ по 17 сентября 1866 года, а на вывозку срубленнаго лѣса назначено еще 3 года; по контракту же 15 сентября 1854 г. Жувара продалъ тотъ же лѣсъ Выводцеву. Признавая права свои нарушенными, Векслеръ и Зильберманъ 22 декабря 1854 г. обратились въ Бессарабское областное правленіе съ просьбой о предоставленіи лѣса въ ихъ распоряженіе, но Кишиневскій земскій судъ, на разсмотрѣніе котораго правленіе передало эту просьбу, 26 февраля 1855 г. отказалъ просителямъ, предоставивъ имъ развѣдаться съ Жуварой судомъ по формѣ. На это опредѣленіе земскаго суда Векслеръ и Зильберманъ подали частную жалобу Кишиневско Оргѣевскому Окружному Суду, который рѣшеніемъ 29 іюля 1860 г. присудилъ имъ 3720 руб. съ процентами. Апелляція Жувары на это рѣшеніе оставлена Бессарабскимъ областнымъ судомъ 4 іюля 1866 года безъ уваженія, но Правительствующій Сенатъ, по Межевому Департаменту, вслѣдствіе апелляціонной жалобы на рѣшеніе областного суда, указомъ 9 мая 1869 г. отмѣнилъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, какъ постановленныя не по исковому прошенію, а по частной жалобѣ на полицію, а опредѣленіе земскаго суда призналъ правильнымъ. Вслѣдствіе этого Іось Сыпотянскій, которому Векслеръ и Зильберманъ уступили свои права, предъявилъ 4 го апрѣля 1873 года къ Жуварѣ искъ о платежѣ за нарушеніе договора 1853 года 3720 руб., а съ процентами 7440 руб., и процентовъ на эту сумму со дня иска. Кишиневскій Окружный Судъ присудилъ истцу означенную сумму, но Одесская Судебная Палата по апелляціи Жувары отмѣнила это рѣшеніе и отказала Сыпотянскому въ искѣ на основаніи статей 559 и 694 X Т. I ч. и ст. 213 Т. X ч. 2 Св. Зак., признавъ исковую давность пропущенной. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты присяжный повѣренный Кохманскій, по довѣренности Сыпотянскаго, объясняетъ: что Палата нарушила ст. 3 и 213 X Тома 2 части Свода Закон., такъ какъ безспорное производство, начавшееся въ областномъ правленіи въ декабрѣ 1854 г., прерывало исковую давность, и, въ нарушеніе ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія постановленныя по дѣлу судебныя рѣшенія и 2) что Палата нарушила стат. 339 и 456 Уст. Гражд. Суд., и ст. 1549 X Т. I ч. Св. Зак., исчисливъ давность не со дня назначеннаго для окончательнаго дѣйствія договора, т.-е. съ 1866 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что теченіе исковой давности (какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 10 октября 1873 года по д. Бронштейна) начинается съ момента нарушенія отвѣтчикомъ права истца; право Векслера и Зильбермана на лѣсъ, пріобрѣтенное по контракту 1853 года, нарушено 15 сентября 1854 года, когда Жувара продалъ тотъ же лѣсъ Выводцеву, и, слѣдовательно, исковая давность для Векслера и Зильбермана должна быть исчислена съ означеннаго числа; безспорное производство, начавшееся по ихъ прошенію 22 декабря 1854 года, окончилось постановленіемъ земскаго суда 26 февраля 1855 г.; дальнѣйшее же производство этого дѣла въ судебныхъ мѣстахъ и постановленныя ими рѣшенія, какъ признанныя Прави-

тельствующимъ Сенатомъ неправильными и неумѣстными, не могли не прерывать теченіе исковой давности, ни служить Судебной Палатѣ основаніемъ для разрѣшенія дѣла; слѣдовательно, Судебная Палата правильно признала искъ Сыпотянскаго предъявленнымъ по истеченіи земской давности. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что договоръ 1853 года былъ нарушенъ отвѣтчикомъ не въ 1866 году, а гораздо раньше, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на этотъ годъ, какъ на срокъ, для окончательнаго дѣйствія договора назначенный, съ котораго слѣдовало исчислять исковую давность, не заслуживаетъ уваженія. Посему, не усматривая въ просьбѣ Кохманскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ просьбу повѣреннаго Сыпотянскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

884.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Прасковьи Хайдуковой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По договору 14 марта 1867 г. мѣщанинъ Тимоѳей Хайдуковъ нанялъ у дворянина Прибыткова и у перваго Лопатинскаго сельскаго общества базарную площадь на 12 лѣтъ; дополнительнымъ договоромъ 12 мая 1868 года Хайдуковъ предоставилъ Прибыткову и сельскому обществу пользоваться площадью по 1 января 1873 года, а въ 1870 году Хайдуковъ умеръ, оставивъ завѣщаніе въ пользу своей жены Прасковьи, которая 31 марта 1873 г. предъявила къ Прибыткову и сельскому обществу искъ въ 600 рублей за нарушеніе договора. 12 іюня 1873 г. Саратовскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ ей въ искѣ, признавъ его недоказаннымъ, и на это рѣшеніе истица Хайдукова принесла апелляцію. Въ объясненіи на апелляцію отвѣтчики заявили, что имъ не вручена копія съ заочнаго рѣшенія суда, и Саратовская Судебная Палата, возвративъ дѣло въ судъ, предписала сообщить имъ копію съ означеннаго рѣшенія. По полученіи этой копіи отвѣтчики 4 декабря 1873 года подали отзывъ на заочное рѣшеніе, въ которомъ предъявили къ Хайдуковой встрѣчный искъ о платежѣ 300 руб. неустойки за нарушеніе договора неплатежемъ въ январѣ и сентябрѣ 1873 года арендныхъ денегъ. Саратовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло вторично, 22 февраля 1874 года отказалъ въ искѣ Хайдуковой, присудивъ ее къ платежу 300 руб. по встрѣчному иску и постановивъ объ уничтоженіи нарушеннаго ею контракта. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Хайдуковой объяснилъ, что не было основанія принимать отъ отвѣтчиковъ отзывъ на заочное рѣшеніе со встрѣчнымъ искомъ, и просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда какъ по главному, такъ и по встрѣчному искамъ. Саратовская Судебная Палата 5 іюня 1874 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, находя искъ Хайдуковой недоказаннымъ, а встрѣчный искъ Прибыткова и сельскаго общества подлежащимъ удовлетворенію. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Хайдуковой, мѣщанинъ Крашенинниковъ, объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 340, 718 п. 2, 727, 728, 733, 772 и 833 Уст. Гр. Судопр., возвративъ дѣло въ Окружный Судъ, допустивъ принятіе отзыва отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе суда, по пропускѣ срока, и оставивъ это обстоятельство безъ разсмотрѣнія при постановленіи рѣшенія по апелляціонной жалобѣ истицы; 2) что, въ нарушеніе стат. 410, 456, 459, 463, 542 и 544 Уст. Гражд. Судопр., Палата, постановляя рѣшеніе по иску Хайдуковой, руководствовалась не актами, представленными къ дѣлу, которыми вполнѣ доказано нарушеніе со стороны отвѣтчиковъ контракта, а голословными объясненіями отвѣтчиковъ; 3) что, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Судопр., 569, 570 и 1536 Т. X ч. I Св. Зак., Палата присудила Хайдукову къ платежу по недоказанному встрѣчному иску и неправильно истолковала договоръ 1867 года, и 4) что въ заочномъ рѣшеніи Окружнаго Суда 12-го іюля 1873 года неправильно приведены ст. 367 и 369 Т. X ч. I ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ: обсуждая первоначальный искъ Хайдуковой, Судебная Палата выводъ свой о бездоказательности этого иска осно-

вала не на объясненіяхъ отвѣтчиковъ, а на содержаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ. Истица Хайдукова, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, указывала на слѣдующіе факты, какъ составляющіе нарушеніе договора о наймѣ базарной площади: 1) недопущеніе ея Прибытковымъ поставить на площади вѣсы; 2) снесеніе Прибытковымъ начатой ею на снятой площади постройки; 3) данное Прибытковымъ Суханову дозволеніе открыть питейное заведеніе; 4) оставленіе на мѣстѣ домовъ крестьянъ Ключниковыхъ, которые слѣдовало снести; 5) полученіе Прибытковымъ въ свою пользу денегъ за лавки, которыя ему предоставлено было распредѣлять между торговцами, и 6) заключеніе между Прибытковымъ и Коровинымъ договора, по которому пользованіе базарами былъ предоставлено Коровину. Палата нашла: 1) что въ подтвержденіе перваго изъ этихъ фактовъ повѣренный истицы сослался на свидѣтелей, но затѣмъ отъ представленія ихъ отказался, а другихъ доказательствъ не представилъ; 2) что письменныя доказательства, представленныя Хайдуковой, именно копія съ заявленія Прибыткова волостному правленію и актъ волостного правленія, удостовѣряютъ, что Прибытковъ не дозволилъ истицѣ строиться на его землѣ, на что имѣлъ право по контракту, по которому истицѣ дозволено было возводить постройки лишь на землѣ крестьянскаго общества; 3) что по контракту только крестьяне не могли дозволять постороннимъ лицамъ открытіе въ селѣ питейныхъ заведеній, а потому данное Прибытковымъ Суханову дозволеніе открыть питейное заведеніе не составляло нарушенія договора; 4) что о сносѣ домовъ Ключниковыхъ постановлено въ дополнительномъ договорѣ 1868 г., въ которомъ неустойки за нарушеніе его не опредѣлено; 5) что представленные истицей ярлыки на лавки, въ которыхъ показаны уплаченныя торговцами деньги, Прибытковымъ не подписаны; полученіе денегъ Прибытковъ отрицаетъ, а по ст. 366 Уст. Гр. Суд. доказать это обстоятельство обязана истица, и 6) что договоръ съ Коровинымъ, заключенный съ согласія братьевъ Тимоѳея Хайдукова, какъ его наслѣдниковъ по закону, за утвержденіемъ впослѣдствіи духовнаго завѣщанія Хайдукова, не получилъ своего осуществленія. Такимъ образомъ, всѣ соображенія Палаты по первоначальному иску Хайдуковой основаны на оцѣнкѣ доказательной силы указанныхъ ею документовъ; оцѣнка же доказательствъ по ихъ содержанію, составляя право суда, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Указаніе просителя на неправильную ссылку Окружнаго Суда въ заочномъ его рѣшеніи на ст. 367 и 369 X Т. I ч. Св. Зак. не можетъ имѣть вліянія на отмѣну рѣшенія Палаты, какъ потому, что не заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, а вторичное его рѣшеніе утверждено Палатой, и притомъ Палата, утверждая рѣшеніе суда, привела самостоятельныя къ тому основанія, въ которыхъ подобной ссылки на статьи X Т. не заключается, такъ равно и потому, что неправильная или ошибочная ссылка на законъ въ рѣшеніи, не противорѣчащемъ закону, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію указанія просителя на допущенное Палатой нарушеніе правилъ судопроизводства при обсужденіи предъявленнаго со стороны отвѣтчиковъ встрѣчнаго иска противъ Хайдуковой, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что этотъ встрѣчный искъ изложенъ въ отзывѣ отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, постановленное 12 іюня 1873 г. въ пользу отвѣтчиковъ; что на неправильное принятіе этого отзыва со встрѣчнымъ искомъ повѣренный Хайдуковой указывалъ Палатѣ въ принесенной имъ апелляціи и что Палата оставила это возраженіе безъ всякаго обсужденія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ требованія и возраженія, заявленныя сторонами, и нарушеніе этого основного правила гражданскаго судопроизводства признается поводомъ въ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 129, 339 Уст. Гр. Суд.). Такое нарушеніе закона въ настоящемъ дѣлѣ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что разсмотрѣнный Палатою по существу и присужденный ею встрѣчный искъ отвѣтчиковъ предъявленъ ими въ такой бумагѣ, которая не могла быть отъ нихъ принимаема. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ (напр., 1874 г. октября 17 по

д. Петрова, октября 30 по д. Кагана) неоднократно разъяснялъ, что право жалобы на окончательное судебное рѣшеніе принадлежитъ лишь тому лицу, права котораго нарушаются этимъ рѣшеніемъ; равнымъ образомъ и право принести аппеляцію на неокончательное рѣшеніе (ст. 162, 163, 743, 745 Уст. Гр. Суд.) принадлежитъ лишь тому изъ тяжущихся, противъ котораго рѣшеніе постановлено; на томъ же основаніи ст. 727 Уст. Гр. Суд. дозволяетъ неявившемуся къ суду отвѣтчику принести отзывъ на заочное рѣшеніе, противъ него постановленное. Заочное рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу постановлено въ пользу отвѣтчиковъ, а потому отзывъ ихъ противъ этого рѣшенія не подлежалъ принятію; слѣдовательно, разрѣшивъ по существу заявленный отвѣтчиками въ этомъ отзывѣ встрѣчный искъ, Палата нарушила и ст. 727 Уст. Гр. Суд. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по встрѣчному иску Прибыткова и Лопатинскаго сельскаго общества, по нарушенію ст. 339 и 727 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго по этому предмету разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

885.—1875 г. ноября 19-го дня. *По прошенію штабъ-ромистра князя Давида Сумбатова за себя и по довѣренности князей Михаила, Григорія и Михаила Сумбатовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Князья Сумбатовы, ссылаясь на послѣдовавшее со стороны тифлисскихъ гражданъ Цовіановыхъ нарушеніе мировой сдѣлки, предъявили требованіе о присужденіи Цовіановыхъ къ уплатѣ неустойки въ размѣрѣ 10000 р. Мировая сдѣлка, на которой основанъ искъ князей Сумбатовыхъ, состоялась между ними и корнетомъ Тушмаловымъ, въ права котораго впослѣдствіи вступили Цовіановы, по поводу спора о правѣ собственности на минеральную воду, проведенную изъ имѣнія князей Сумбатовыхъ въ баню, принадлежавшую Тушмалову. Силою этого договора князья Сумбатовы, взамѣнъ полученнаго ими денежнаго вознагражденія, признали за Тушмаловымъ право собственности и пользованія минеральною водою, но съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы Тушмаловъ расчищалъ и починялъ только тѣ водопроводы, которые показаны на планѣ, но не проводилъ воду по другому направленію, а также не разрабатывалъ новыхъ шахтъ для отысканія и проведенія новыхъ источниковъ. Истцы выводили право свое на неустойку изъ того обстоятельства, что Цовіановы не ограничились расчисткою и поддержкою существующихъ ходовъ и трубъ, но углубляютъ посредствомъ подземныхъ работъ старыя шахты и роютъ новыя шахты для отысканія новыхъ источниковъ и для проведенія воды въ новомъ направленіи. Въ аппеляціонной жалобѣ на рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда князья Сумбатовы объяснили, между прочимъ, что Цовіановы производили работы не съ цѣлію ремонтировать существующіе резервуары и водопроводы, а съ намѣреніемъ измѣнить направленіе водопроводовъ, отыскать новые источники и усилить дѣйствіе источниковъ существующихъ. Сущность соображеній, принятыхъ къ руководству Тифлисскою Судебною Палатою, заключается въ слѣдующемъ: во 1-хъ) что для Тушмалова имѣли обязательное значеніе лишь тѣ ограниченія, которымъ онъ подчинился по договору; во 2-хъ) что договоръ былъ бы нарушенъ въ томъ случаѣ, если бы Тушмаловъ или его правопреемники, Цовіановы, дѣйствительно провели воду по новому направленію; въ 3 хъ) что, по словамъ самихъ истцовъ, отвѣтчики только покушались измѣнить направленіе воды; въ 4-хъ) что вода не была на самомъ дѣлѣ проведена по новому направленію, хотя бы и по обстоятельствамъ, отъ Цовіановыхъ не зависѣвшимъ; въ 5-хъ) что вопросы о цѣляхъ и намѣреніяхъ чужды области гражданскаго права, распространяющейся исключительно на имущественныя правонарушенія, уже осуществившіяся, а не предполагаемыя; въ 6-хъ) что, такимъ образомъ, если бы даже всѣ приписываемыя Цовіановымъ дѣйствія были совершены въ томъ видѣ и съ тѣми намѣреніями, какъ утверждаютъ князья Сумбатовы, то и въ этомъ

случаѣ отвѣтчики не могутъ быть признаны нарушителями договора, такъ какъ приписываемыя имъ дѣйствія могли бы свидѣтельствовать лишь о желаніи нарушить договоръ, а не о нарушеніи, уже совершившемся. По симъ основаніямъ и не усматривая надобности въ осмотрѣ на мѣстѣ и допросѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить лишь обстоятельства, для рѣшенія дѣла несущественныя, т. е. что отвѣтчики производили работы съ цѣлью отыскать воду, а не то, что этими работами они воду отыскали и провели, Палата признала договоръ ненарушеннымъ и искъ князей Сумбатовыхъ недоказаннымъ. Рѣшеніе это обжаловано князьями Сумбатовыми, которые ходатайствуютъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго князя Давида Сумбатова и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія Тифлисская Судебная Палата задалась тою мыслію, что хотя по договору разработка шахтъ была воспрещена Цовіановымъ, но что тѣмъ не менѣе князья Сумбатовы не доказали своего права на взысканіе неустойки, такъ какъ для пріобрѣтенія этого права безусловно требовалось, чтобы произведенныя Цовіановыми работы привели къ осуществленію намѣренія, съ которымъ, по объясненію истцовъ, работы тѣ были предприняты, а именно—къ измѣненію направленія или къ увеличенію количества воды, проходящей въ баню, принадлежащую Цовіановымъ. Въ этомъ соображеніи нельзя не усмотрѣть отступленія отъ того руководительнаго начала объ истолкованіи договоровъ по словесному ихъ смыслу, которымъ Палата въ данномъ случаѣ должна была руководствоваться. Въ дѣйствующихъ законахъ не только не содержится указанія на то, чтобы цѣли и намѣренія договаривавшихся сторонъ признавались неимѣющими значенія, но, напротивъ того, положительно выражено, что вообще надлежитъ исполнять договоры по словесному ихъ смыслу, а въ сомнительныхъ случаяхъ изъяснять ихъ по намѣренію и по доброй совѣсти. Сообразно сему въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу установлено, что извѣстное дѣйствіе отвѣтчика по самому его свойству не соотвѣтствуетъ обязанностямъ, принятымъ имъ на себя по договору, судебное мѣсто уже не въ правѣ уклоняться отъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, совершено ли это дѣйствіе съ цѣлью воспользоваться извѣстными выгодами въ нарушеніе договора, или же безъ подобной цѣли. Изъ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу, усматривается, что Палата, исходя изъ того неправильнаго начала, что цѣль и намѣренія сторонъ вовсе не имѣютъ значенія въ дѣлахъ гражданскихъ, пришла къ выводу, явно извращающему смыслъ спорнаго договора и несогласному съ правилами, начертанными въ ст. 1538 Т. X ч. I, признавъ ненарушающими договора такія дѣйствія, которыя она сама сочла дѣйствіями, договоромъ воспрещенными. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ обжалованное князьями Сумбатовыми рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію Палатою ст. 1538 Т. X ч. I, и дѣло это передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

886.—1875 года ноября 19 го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Пошибайлова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Помѣщица Надежда Костюрина запродала по акту, совершонному 9-го іюня 1873 года, принадлежащее ей недвижимое имѣніе мѣщанину Ивану Пошибайлову. Стороны условились, что купчая крѣпость должна быть совершена въ теченіе одного года и не позже 9 іюня 1874 года, къ которому времени Костюрина обязалась очистить имѣніе отъ запрещеній и устранить всѣ препятствія къ совершенію купчей. Своевременное исполненіе договора было обезпечено неустойкою въ размѣрѣ 1500 руб. Въ февралѣ 1874 г. повѣренный Костюриной предъявилъ къ Пошибайлову искъ о признаніи запродажнаго условія въ отношеніи совершенія купчей крѣпости необязательнымъ

для Костюриной и о присужденіи Пошибайлова къ уплатѣ неустойки. По объясненію истца, уклоненіе отвѣтчика отъ выполненія условій запродажи выразилось тѣмъ, что, явившись 19 ноября 1873 года по вызову Костюриной къ младшему нотаріусу, Пошибайловъ отказался отъ принятія участія въ совершеніи купчей подъ тѣмъ предлогомъ, что въ запродажной записи, въ числѣ прочихъ угодій, показана пустошь Полосово, между тѣмъ какъ въ другихъ документахъ, представленныхъ Костюриною, пустошь эта названа Посланова, каковое обстоятельство, однако, на самомъ дѣлѣ не могло служить препятствіемъ къ совершенію купчей крѣпости, потому что въ продажный актъ можно было включить оба названія упомянутой пустоши, относящіяся къ одной и той же землѣ, входящей въ составъ запроданнаго имѣнія, состоявшаго въ арендномъ содержаніи у Пошибайлова, которому посему наименованіе отдѣльныхъ угодій не могло не быть извѣстнымъ. Право на взысканіе неустойки съ Пошибайлова выводилось повѣреннымъ Костюриной изъ того, что смыслъ договора давалъ Костюриной право, приготовившись къ совершенію купчей, вызвать Пошибайлова для принятія оной и для уплаты денегъ во всякое время въ теченіе всего года до 9 іюня 1874 г. и что, слѣдовательно, срокъ совершенія купчей наступилъ въ тотъ самый день, на который Пошибайловъ былъ вызванъ Костюриною и въ который обѣ стороны явились къ нотаріусу, а именно 19 ноября 1873 года. Псковскій Окружный Судъ призналъ искъ Костюриной предъявленнымъ преждевременно, такъ какъ явка сторонъ къ нотаріусу не могла служить доказательствомъ измѣненія срока, установленнаго записью, и служить основаніемъ къ прекращенію силы договора ранѣе 9 іюня 1874 г. С.-Петербургская Судебная Палата, напротивъ того, пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во-1-хъ) что содержаніе запродажной записи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что 9 іюня 1874 г. назначено лишь послѣднимъ срокомъ, къ которому Костюрина обязана совершить купчую крѣпость, но что Костюрина имѣла право приступить къ совершенію купчей крѣпости ранѣе 9 іюня 1874 г., во всякое время въ теченіе года, причемъ право назначенія для совершенія купчей крѣпости извѣстнаго дня и мѣсяца въ теченіе года предоставлено исключительно Костюриной, а не Пошибайлову, для котораго долженъ былъ считаться обязательнымъ тотъ именно срокъ, который для совершенія купчей крѣпости будетъ назначенъ Костюриною въ силу права, установленнаго запродажною записью; во-2-хъ) что съ этого срока, т.-е. съ 19 ноября 1873 г., должны были возникнуть по запродажной записи права и обязанности договорившихся сторонъ, какъ въ отношеніи совершенія купчей крѣпости, такъ и взысканія положенной на случай нарушенія запродажной записи неустойки; въ-3 хъ) что названіе пустоши Послановою или Полосовою не могло служить основаніемъ къ несовершенію купчей крѣпости, тѣмъ болѣе, что въ ней оба эти названія могли быть помѣщены, а назначеніе Пошибайловымъ для совершенія купчей крѣпости срока на 6 іюня 1874 г. представляется несогласнымъ съ запродажною записью, въ силу которой назначеніе дня и мѣсяца въ теченіе года для совершенія купчей крѣпости вполнѣ зависѣло отъ Костюриной, а не отъ Пошибайлова, который посему и не могъ откладывать по своему усмотрѣнію совершеніе купчей крѣпости и, слѣдовательно, назначать для сего 6 іюня 1874 г. Въ виду изложеннаго Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, присудила истицѣ Костюриной съ отвѣтчика Пошибайлова 1500 р. съ %. Мѣщанинъ Пошибайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 701 и 711 Уст. Гр. Суд., и о возложеніи на Костюрину издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ Пошибайловымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Пошибайлова содержится, между прочимъ, указаніе на то, что выводъ Палаты объ исключительномъ правѣ Костюриной на опредѣленіе срока для совершенія купчей крѣпости и о лежащей на покупателѣ обязанности непремѣнно совершить актъ въ тотъ именно срокъ, который будетъ назначенъ Костюриною, составляетъ извращеніе смысла состоявшагося между ними договора, такъ какъ этотъ выводъ

противорѣчитъ буквальному содержанію и точному разуму договора, коимъ вовсе не были предоставлены продавщицѣ подобныя права и не были возложены на покупателя подобныя обязанности, какія установлены Палатою. Неоднократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента признано, что указанія на нарушеніе 1538 ст. Т. X ч. I при толкованіи судомъ договора могутъ быть признаны уважительными, если будетъ обнаружено, что въ рѣшеніи Суда приведены такія слова, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что условіямъ договора данъ такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, т.-е. если будетъ указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора (Сб. рѣш. 1867 года № 438; 1870 года № 1394; 1871 года № 1035). Содержаніе договора, за предполагаемое Палатою нарушеніе коего съ Пошибайлова присуждена неустойка, показываетъ, что въ отношеніи срока, назначеннаго сторонами для совершенія купчей крѣпости, содержится въ договорѣ только одно условіе, а именно, что купчая крѣпость должна быть совершена въ теченіе года и не позже 9 іюня 1874 года. При существованіи общаго начала о совершенной равноправности лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи всякаго рода договоровъ, въ предѣлахъ условій, начертанныхъ въ самыхъ договорахъ, не предстояло для Палаты правильнаго основанія къ признанію, будто бы назначенный въ договорѣ годовой срокъ имѣлъ значеніе только для одной изъ сторонъ, Костюриной, и что, напротивъ того, Пошибайловъ обязанъ былъ въ теченіе года, по требованію Костюриной, во всякое время приступить къ совершенію купчей крѣпости, о каковой обязанности Пошибайлова въ договорѣ не было упомянуто. Усматривая, что выводъ, на которомъ основано рѣшеніе Палаты, не соотвѣтствуетъ содержанію спорнаго договора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1538 Т. X ч. I, возложивъ на Костюрину издержки кассаціоннаго производства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той же Палаты.

887.—1875 г. ноября 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Нейштадта объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Моисей Нейштадтъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, коимъ Московская Судебная Палата присудила съ него ко взысканію въ пользу коллежскаго секретаря Александра Полянскаго 3659 рублей 67½ к., указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 366, 480 и 815 Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, Палата, вопреки указанію, содержащемуся въ неоднократныхъ рѣш. Гражд. Кассаціон. Деп. (Сб. рѣш. 1869 года № 364 и 436; 1870 года № 788), относительно силы и значенія собственнаго сознанія, учиненнаго одною изъ тяжущихся сторонъ, основала свое рѣшеніе объ удовлетвореніи требованія истца исключительно на сознаніи просителя о написаніи его рукою представленной къ дѣлу вѣдомости по оборотамъ мельницы, тогда какъ одновременно съ признаніемъ обстоятельства о написаніи вѣдомости его рукою онъ заявилъ, что Полянскому ничего не долженъ, и отрицалъ, чтобы у него оставались деньги, принадлежащія истцу Полянскому. Въ объясненіи, представленномъ противъ жалобы Нейштадта, повѣренный Полянскаго, коллежскій регистраторъ Евсевій Орловъ, объяснилъ, что раздробленія судебнаго признанія отвѣтчика Нейштадта Палатою не допущено, такъ какъ объясненія Нейштадта, взятыя въ цѣломъ ихъ составѣ, случайно пріобрѣтаютъ смыслъ утвержденія того обстоятельства, что 3659 р. 67½ коп. какъ бы дѣйствительно находятся у Нейштадта; что затѣмъ всѣ увѣренія Нейштадта, что вѣдомость должна быть разсматриваема только какъ описаніе годичныхъ оборотовъ по мельницѣ, а не какъ квитанція, удостовѣряющая распоряженіе Нейштадтомъ денежными суммами Полянскаго, хотя и вполнѣ справедливы на самомъ дѣлѣ, но представляются несвоевременными; что истецъ Полянскій пользуется случайнымъ, для него благопріятнымъ, совпаденіемъ разновременныхъ объясненій Нейштадта для

того, чтобы чрезъ взысканія съ своего противника никогда не хранившихся у послѣдняго 3659 р. 67½ к. пополнить свои убытки, особо понесенные отъ управленія Нейштадтомъ бывшею у Полянскаго въ арендѣ мельницею, каковые убытки, а равно и размѣръ ихъ, Полянскій лишенъ возможности съ юридическою достовѣрностью доказать предъ судомъ, и, наконецъ, что въ виду сего обстоятельства и по причинѣ справедливаго до нѣкоторой степени желанія Полянскаго замѣнить дѣйствительную претензію, которую истецъ могъ бы имѣть къ Нейштадту относительно мельничныхъ цилиндровъ, хлѣба и прочаго, не существующею претензіею по счету, а главное потому, что нынѣ невозможны уже никакія пренія между сторонами по существу дѣла,—проситель ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Нейштадта безъ послѣдствій, какъ касающейся существа дѣла. Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что при исковомъ прошеніи повѣренный Полянскаго представилъ никѣмъ неподписанную вѣдомость, въ которой перечислены обороты по мельницѣ. Въ концѣ вѣдомости показаны въ приходѣ наличныхъ денегъ 3659 руб. 67½ к. Въ надписи, сдѣланной на вѣдомости Мировымъ Судьею, содержится удостовѣреніе, что Нейштадтъ призналъ эту вѣдомость написанною имъ собственноручно, каковое обстоятельство подтверждено имъ во время словеснаго состязанія при разсмотрѣніи дѣла въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ. Изъ копіи съ протокола Мирового Судьи, на основаніи котораго была сдѣлана упомянутая надпись, оказывается, что Нейштадтъ, объявивъ, что вѣдомость написана его рукою, тогда же присовокупилъ, что деньги, показанныя по счету, наличными, были уже переданы Полянскому. Независимо отъ вѣдомости и копіи съ протокола Мирового Судьи, имѣется при дѣлѣ копія съ протокола допроса, отобраннаго отъ Нейштадта судебнымъ слѣдователемъ по особо производившемуся уголовному дѣлу. Нейштадтъ при допросѣ объяснилъ, что онъ не помнитъ, сколько именно за приходомъ и расходомъ состояло въ остаткѣ денегъ къ 15 августа 1868 г., но деньги тѣ не остались у него на рукахъ, а переданы всѣ Полянскому; что отчетъ писанъ собственноручно имъ, Нейштадтомъ, для видимости ихъ обоихъ; что съ 15-го августа 1868 г. у него на торговыя предпріятія денегъ Полянскаго не осталось, а если бы оставались, то, конечно, была бы сдѣлана соотвѣтственная оговорка въ отчетѣ; что съ 15 августа 1868 г. у него съ Полянскимъ никакихъ общихъ предпріятій не было. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Полянскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда, Нейштадтъ возражалъ противъ придаваемаго противною стороною неподписанному счету значенія квитанціи въ полученіи отъ Полянскаго денегъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Московская Судебная Палата нашла: 1) что по отчету 1868 г., писанному, какъ подтвердилъ это Нейштадтъ, его рукою, показано съ 15 августа того года въ остаткѣ принадлежащихъ Полянскому денегъ 3659 руб. 67½ к. коп., и хотя Нейштадтъ предъ мировымъ судьею объяснилъ, что деньги, показанныя по счету на лицо, были переданы Полянскому, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ; 2) что объясненіе это несогласно съ показаніемъ самого же Нейштадта, даннымъ судебному слѣдователю, въ которомъ онъ утверждалъ, что сколько именно оставалось за приходомъ и расходомъ денегъ къ 15 августа 1868 г., не помнитъ, но деньги тѣ оставались не у него на рукахъ, а переданы Полянскому, и отчетъ имъ писанъ собственно для видимости; 3) что, такимъ образомъ, нахожденіе къ 15 августа 1868 года въ рукахъ Нейштадта 3659 руб. 67½ коп., принадлежащихъ Полянскому, со стороны сего послѣдняго подкрѣплено несомнѣнными документами, тогда какъ со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе объясненія о вручены означенныхъ денегъ Полянскому. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Полянскаго подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, въ отмѣну рѣшенія Смоленскаго Окружнаго Суда, постановила: взыскать съ Нейштадта въ пользу Полянскаго 3659 руб. 67½ к. съ процентами со дня предъявленія иска.

Практикою Гражд. Кассац. Департ. установлено то общее начало, что заключеніе Суда о томъ, сдѣлано ли тяжущимися признаніе какого-либо

обстоятельства и опредѣленіе доказательной силы признанія, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1873 г. № 364 и др.). При этомъ, однако, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что начало это не распространяется на тѣ случаи, когда при постановленіи рѣшенія судебное мѣсто приметъ въ основаніе сознаніе отвѣтчика не въ цѣломъ его составѣ, а только въ части, и что подобное раздробленіе сознанія отвѣтчика можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (сб. рѣш. 1870 г. № 1575). Исходя изъ этой точки зрѣнія, Правительствующій Сенатъ по нѣкоторымъ дѣламъ призналъ, что сознаніемъ долга можетъ быть названо только такое показаніе отвѣтчика, которымъ онъ утверждаетъ, что долгъ за нимъ состоитъ, что сознаніе отвѣтчика можетъ быть принято только въ той суммѣ, въ коей онъ дѣйствительно признаетъ себя должнымъ, и что если отвѣтчикъ объясняетъ, что онъ былъ долженъ извѣстную сумму безъ письменнаго документа, но, вслѣдствіе бывшихъ впослѣдствіи расчетовъ, уже не считаетъ себя обязаннымъ ее платить, то такое объясненіе составляетъ не признаніе, а отрицаніе долга (сб. рѣш. 1869 г. № 856; 1871 г. № 762 и др.). Въ данномъ случаѣ Судебная Палата сочла искъ Полянскаго доказаннымъ на томъ исключительно основаніи, что Нейштадтъ призналъ отчетную вѣдомость писанною его рукою и не отрицалъ того обстоятельства, что у него дѣйствительно были въ извѣстное время деньги, подлежавшія возврату Полянскому. Затѣмъ Палата, установивъ, на основаніи этой части объясненій Нейштадта, что Полянскій имѣетъ право на показанную по вѣдомости сумму, по бездоказательности, отвергла сдѣланное Нейштадтомъ заявленіе о возвратѣ Полянскому означенной суммы и объ окончаніи расчетовъ, существовавшихъ между нимъ и Полянскимъ. Усматривая въ такомъ заключеніи Палаты раздробленіе сдѣланнаго Нейштадтомъ признанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 480 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-ть той же Палаты.

888.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Никалая Безобразова, прис. пов. Николая Цвѣтаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По домашней сдѣлкѣ, состоявшейся 14 апрѣля 1873 г., купецъ Михаилъ Сабуровъ предоставилъ нотаріусу Николаю Безобразову войти въ его права, какъ акціонера общества товарныхъ складовъ подъ фирмою „Сотрудникъ“, и, по полученіи довѣренности, приступить къ защитѣ этихъ правъ судебнымъ порядкомъ во всѣхъ инстанціяхъ, дѣйствуя лично или чрезъ посредство лица, коему онъ передовѣритъ свои права по означенной довѣренности. Въ счетъ вознагражденія, выговореннаго себѣ Безобразовымъ, получено имъ тогда же 6000 руб. Довѣренность на имя Безобразова была выдана Сабуровымъ 28-го апрѣля 1873 г., а Безобразовъ 30 числа того же мѣсяца выдалъ отъ своего имени довѣренность присяжному повѣренному Герарду. Повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, предъявилъ 6 мая 1874 г. искъ о признаніи сдѣлки, состоявшейся между Безобразовымъ и Сабуровымъ, недѣйствительною. Исковыя требованія Шайкевича состояли въ томъ, чтобы на Безобразова была возложена обязанность возвратить полученныя имъ отъ Сабурова деньги съ процентами и уплатить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе настоящаго дѣла. Въ основаніе иска повѣренный Шайкевичъ привелъ главнѣйше тотъ доводъ, что Безобразовъ, состоя въ должности нотаріуса, не былъ въ правѣ, за силою ст. 19 Полож. о нотар. части и ст. 353 Уст. Гр. Суд., принимать на себя защиту чьихъ-либо правъ предъ судомъ, а слѣдовательно, не могъ входить въ какія-либо по сему предмету соглашенія. Московскій Окружный Судъ присудилъ съ Безобразова въ пользу Сабурова 6000 руб., судебныхъ издержекъ 53 р. 20 к. и за веденіе дѣла 426 р. Рѣшеніе это было обжаловано обѣими сторонами. Повѣренный Безобразова, Фольцъ, въ апелляціонной

жалобѣ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго во всемъ составѣ; повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, въ объясненіи противъ жалобы Фольца просилъ о дополненіи рѣшенія Окружнаго Суда присужденіемъ процентовъ на состоявшій въ спорѣ капиталъ. Сущность соображеній, на которыхъ Московская Судебная Палата основала свое рѣшеніе, заключается въ слѣдующемъ: во-1) что 19 ст. Полож. о нотар. части содержитъ въ себѣ правило, въ силу котораго нотаріусамъ не дозволяется принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ; во 2) что подъ обязанностями, не совмѣстимыми съ должностью нотаріуса, какъ подтверждается смысломъ п. 4 ст. 355 Учр. Суд. Уст., нельзя понимать въ частности тѣ или другія изъ обязанностей, возложенныхъ по закону на присяжныхъ повѣренныхъ, но всю совокупность тѣхъ обязанностей, которыми опредѣляется кругъ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ; въ-3-хъ) что правила 25 мая 1874 г. не отмѣняютъ дѣйствія ст. 19 Нотар. Пол., такъ какъ законъ этотъ распространяетъ только на большее противъ прежняго число лицъ право быть повѣренными (ст. 387 Учр. Суд. Уст., ст. 245 Уст. Гр. Суд.) и вовсе не касается правъ и обязанностей нотаріусовъ, какъ должностныхъ лицъ; въ-4) что состоявшееся между Сабуровымъ и Безобразовымъ условіе имѣетъ именно предметомъ принятіе Безобразовымъ на себя извѣстныхъ дѣйствій въ качествѣ повѣреннаго; въ-5) что выдача Безобразовымъ довѣренности присяжному повѣренному Герарду не можетъ служить къ подкрѣпленію правъ Безобразова по договору съ Сабуровымъ, такъ какъ передовѣріе Герарду сдѣлано Безобразовымъ на основаніи договора довѣренности, а не на основаніи условія 14 апрѣля 1873 г., которое, какъ договоръ о дѣйствіяхъ личныхъ, на основаніи 1544 ст. Т. X ч. I, почитается обязательнымъ единственно для лицъ, заключившихъ оный. Переходя затѣмъ къ обсужденію требованія повѣреннаго Сабурова, Шайкевича, Палата признала требованіе это лишеннымъ основанія, такъ какъ Безобразовъ, пользовавшійся уплаченнымъ ему самимъ Сабуровымъ капиталомъ, за силою ст. 530 Т. X ч. I, не можетъ подлежать предъ Сабуровымъ иной отвѣтственности, кромѣ возвращенія сего капитала съ узаконенными процентами со времени предъявленія Сабуровымъ иска. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу Фольца, а равно требованіе повѣреннаго Сабурова, Шайкевича, заявленное въ объясненіи на апелляцію, оставить безъ уваженія. Присяжный повѣренный Цвѣтаевъ, по довѣренности Безобразова, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 569, 1529 и 1538 Т. X ч. I и по неправильному истолкованію и примѣненію ст. 19 Пол. о нотар. части. Повѣренный Сабурова, Шайкевичъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Цвѣтаева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ той части, которою отказано вѣрителю его въ требованіи о присужденіи процентовъ на отыскиваемую имъ сумму и о возложеніи на Безобразова издержекъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Безобразова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ счелъ необходимымъ при обсужденіи настоящаго дѣла прежде всего войти въ ближайшее разсмотрѣніе содержащагося въ кассаціонной жалобѣ, принесенной отъ имени Безобразова, указанія на неправильное истолкованіе Палатою значенія статьи 19 Нотаріальнаго Положенія. Содержаніе приведеннаго законоположенія, въ которомъ значится только, что нотаріусамъ не дозволяется принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ, приводитъ къ тому заключенію, что при установленіи этого правила имѣлось въ виду ничто иное, какъ устраненіе возможности совмѣщенія въ одномъ лицѣ званій присяжнаго повѣреннаго и нотаріуса. Воспрещеніе нотаріусамъ поступать въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ объясняется тѣмъ, что, по силѣ ст. 17 Нотар. Полож., нотаріусы считаются должностными лицами, состоящими на государственной службѣ, каковыя лица, по 353 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ быть присяжными повѣренными. Къ истолкованію значенія ст. 19 Нотар. Полож. въ томъ смыслѣ, что нотаріусы безусловно устранены отъ принятія на себя выполненія тѣхъ или другихъ обязанностей, которыя входятъ въ кругъ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, и въ томъ числѣ отъ права

имѣть хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ, не представляется достаточнаго основанія, такъ какъ нотаріусы не принадлежатъ къ числу тѣхъ лицъ, коимъ, по 246 ст. Уст. Гр. Суд., безусловно запрещается ходатайство по дѣламъ. Признавая посему, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты установлено такое начало, въ отношеніи безусловнаго устраненія нотаріусомъ отъ права ходатайствовать по дѣламъ, котораго нельзя вывести изъ содержанія 19 ст. Нот. Пол. и 246 ст. Уст. Гр. Суд., и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе ни остальныхъ доводовъ, заключающихся въ жалобѣ Безобразова, ни ходатайства Сабурова объ отмѣнѣ той части рѣшенія Палаты, которая касалась процентовъ на капиталъ, присужденный ко взысканію съ Безобразова, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 19 ст. Нот. Пол., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д—тъ той же Палаты.

889.—1875 года ноября 19 дня. *По прошенію крестьянина Василія Коснырева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный крестьянина Егора Потапова, мѣщанинъ Садаковъ, подалъ Орловскому (Вятской губ.) Мировому Судьѣ 2 уч. прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи въ пользу довѣрителя своего съ крестьянина Василія Ѳеодорова Коснырева 495 р. убытковъ, причиненныхъ чрезъ увозъ скошеннаго на Слуцкой 2 оброчной ст. принадлежащаго Потапову сѣна. Къ назначенному Мировымъ Судьею для разбирательства дѣла сроку, по извѣщеніи сторонъ о семъ повѣстками, отвѣтчикъ не явился, вслѣдствіе чего Мировой Судья, не усматривая уважительныхъ причинъ для отсрочки разбирательства дѣла и признавая искъ Потапова доказаннымъ, постановилъ 15 іюля 1873 г. заочное рѣшеніе, коимъ присудилъ взыскать съ Коснырева въ пользу Потапова 495 р. и за веденіе дѣла 30 р. Волостное правленіе отъ 20 іюня донесло Мировому Судьѣ, что повѣстка съ копіей заочнаго рѣшенія на имя Коснырева выдана по принадлежности съ учиненною распискою на 2 экземплярѣ повѣстки; изъ приложенной при этомъ донесеніи повѣстки видно, что на оной сдѣлана расписка слѣдующаго содержанія: 20 іюня принялъ для доставленія волостной старшина П. Коснырев. Въ поданномъ 14 іюля прошеніи отвѣтчикъ Коснырев, объясняя, что по случаю болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ свидѣтельство земскаго фельдшера, онъ не можетъ обжаловать состоявшееся заочное рѣшеніе, просилъ Мирового Судью дѣло это впредь до выздоровленія его оставить безъ послѣдствій, а по выздоровленіи снабдить вновь повѣстками. Мировой Судья того же 14 іюля призналъ заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ и назначилъ новое разбирательство по дѣлу на 16 августа; къ этому дню истецъ вызывался чрезъ повѣстку, которую получилъ 9 августа, но къ разбору дѣла не явился, вслѣдствіе чего Мировой Судья прекратилъ настоящее дѣло производствомъ. 18 августа въ посланномъ на имя Мирового Судьи письмѣ Садаковъ, заявляя о болѣзни, просилъ о возобновленіи дѣла, а 18 октября Садаковъ предъ разсмотрѣніемъ дѣла представилъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа, такъ какъ заочное рѣшеніе 15 іюня, какъ необжалованное отвѣтчикомъ установленнымъ въ ст. 151 и 162 Уст. Гражд. Судопр. порядкомъ, вошло въ законную силу. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что копія съ заочнаго рѣшенія хотя и была получена волостнымъ старшиною 20 іюня, какъ значится на повѣсткѣ, для передачи отвѣтчику, но когда оная вручена была послѣднему, изъ донесенія волостного правленія не видно, оставилъ просьбу Садакова безъ удовлетворенія, а разсмотрѣніе дѣла пріостановилъ. Въ поданной Мировому Съѣзду 27 октября частной и вмѣстѣ апелляціонной жалобѣ Садаковъ, указывая на пропускъ отвѣтчикомъ сроковъ какъ для подачи на заочное рѣшеніе 15 іюня отзыва, такъ и для принесенія апелляціонной жалобы, и находя постановленіе Мировымъ Судьею сроковъ неправильнымъ, ибо копія съ означеннаго рѣшенія, какъ

видно изъ донесенія волостного правленія, сдана Коснырeву 20-го іюня, просилъ признать означенное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу и выдать ему исполнительный листъ. По разборѣ дѣла, Орловскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что заявленіе Коснырева (14 іюля) на полученную имъ (20 іюня) копію съ заочнаго рѣшенія, если и считать просьбой о пересмотрѣ дѣла, представлено по истеченіи установленнаго въ 151 ст. Уст. Гр. Судопр. срока; что самое заявленіе это не удовлетворяетъ требованію 151 ст. и рѣш. Сената 1870 г. № 690, которымъ ясно сказано, что тяжущійся, просящій о пересмотрѣ дѣла, долженъ лично явиться въ судъ, и что опредѣленіе Судьи о новомъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе просьбы Коснырева, не было извѣстно Садакову, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 15 іюня считать вошедшимъ въ законную силу, дальнѣйшія-же постановленія Судьи по сему дѣлу отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Коснyревъ объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 151 ст. Уст. Гр Суд. призналъ заочное рѣшеніе Мирового Судьи 15 іюля 1873 г. вошедшимъ въ законную силу, ибо просителемъ не былъ пропущенъ указанный въ ст. 151 для подачи отзыва срокъ, доказательствомъ чего могутъ служить представляемыя имъ при жалобѣ два удостовѣренія сельскаго старосты и волостного правленія, изъ коихъ видно, что Коснyревъ съ 15 по 29 іюня проживалъ въ г. Вяткѣ на излѣченіи; послѣдствіемъ этого, по словамъ просителя, было несвоевременное доставленіе ему копіи съ заочнаго рѣшенія, которая вручена была ему не 20 іюня, какъ значится въ повѣсткѣ, а въ іюлѣ мѣсяцѣ. Соображеніе-же Съѣзда, что опредѣленіе Судьи о новомъ разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе просьбы Коснырева, не было извѣстно Садакову, неправильно, ибо это произошло не по винѣ его, Коснырева, а по упущенію Мирового Судьи; 2) Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не имѣлъ въ виду вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи 2 участка 18 іюля 1872 г., коимъ дѣло объ обязаніи крестьянъ Прокопьевской волости, въ томъ числѣ и просителя Коснырева, подпискою о непрепятствованіи Потапову вступить во владѣніе Слуцкою 2 оброчною статьею, признано было, на основаніи 1 п. 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, съ предоставленіемъ сторонамъ права обратиться съ ходатайствомъ въ надлежащія мѣста; въ силу этого рѣшенія, вступившаго въ законную силу, прежде разрѣшенія подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ правъ Потапова на владѣніе оброчною стат. искъ его объ убыткахъ за свезенное съ этой стат. сѣно дѣлается преждевременнымъ; это вновь открывшееся обстоятельство измѣняетъ сущность рѣшенія Мирового Съѣзда и служитъ основаніемъ къ пересмотру сего рѣшенія. Въ объясненіи на приведенную жалобу Коснырева крестьянинъ Потаповъ ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію просьбы Коснырева о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по вновь открывшемуся обстоятельству, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 187, 794, 805 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ къ ходатайству о пересмотрѣ рѣшенія могутъ служить только такія измѣняющія существо рѣшенія обстоятельства, которыя сдѣлались просителю извѣстны послѣ состоянія обжалованнаго рѣшенія; изъ представляемой копіи съ рѣшенія Мирового Судьи 18 іюля 1872 года видно, что рѣшеніе то состоялось по выслушаніи сторонъ, въ томъ числѣ Василья Коснырева; слѣдовательно, при рѣшеніи Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла рѣшеніе Судьи 18 го іюля 1872 года не было для Коснырева обстоятельствомъ новымъ, ему неизвѣстнымъ, и если онъ находилъ этотъ документъ существеннымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, то отъ него зависѣло представить оный суду; нынѣже это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для пересмотра рѣшенія Съѣзда. Переходя засимъ къ другому основанію ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано, между прочимъ, на томъ соображеніи, что опредѣленіе Судьи о новомъ разсмотрѣніи дѣла не было извѣстно повѣренному Садакову; но на какомъ законномъ основаніи Съѣздъ полагаетъ, что

опредѣленіе Судьи отъ 14-го іюля должно было послѣдовать по предварительномъ извѣщеніи истца о назначенномъ днѣ для обсужденія того, правильно ли поступилъ отзывъ на заочное рѣшеніе, или почему, по мнѣнію Съѣзда, слѣдовало о постановленіи семъ объявить истцу, независимо вызова его къ новому разбирательству, того Съѣздъ, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи; нарушеніе сего установленнаго закономъ порядка тѣмъ болѣе существенно, что это основаніе послужило, какъ видно, для Съѣзда поводомъ къ обсужденію постановленій Мирового Судьи 14 іюля и 16 августа по жалобѣ, поданной лишь 27 октября. Вслѣдствіе подобнаго нарушенія порядка, установленнаго 4 п. 142 ст., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать рѣшеніе Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Орловскаго (Вятской губ.) Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Котельничскій Мировой Съѣздъ.

890.—1875 г. ноября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Михѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что послѣ пожара, бывшаго въ селеніи Свинордѣ, по распоряженію мѣстной уѣздной земской управы былъ составленъ планъ селенію, по которому мѣсто перваго двора крестьянина Михаила Михѣева отошло подъ церковную площадь и изъ послѣдующихъ 3-хъ мѣстъ образованы четыре двора и проулки, такъ что Михѣеву назначена часть бывшаго 2 го мѣста крестьянина Аѳанасія Клементьева, остальная часть коего отрѣзалась подъ проулокъ, а Клементьеву предназначено, подвигаясь далѣе, строиться на мѣстѣ изъ подъ бывшаго проулка. Во время пожара 1873 г. дворы Михѣева и Клементьева сгорѣли и по жребію, данному на сельскомъ сходѣ, № 1 новыхъ судебныхъ мѣстъ достался Михѣеву, а № 2 Клементьеву, вслѣдствіе чего Михѣевъ и началъ строиться на мѣстѣ № 1, а Клементьевъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его, доказывая, что до пожара это мѣсто ему принадлежало; къ мировому же посреднику Клементьевъ обратился съ просьбой объ уничтоженіи общественнаго приговора. Вслѣдствіе сего мировой посредникъ 12 марта 1874 года отмѣнилъ приговоръ сельскаго схода, признавъ, что сдворочныя мѣста составляютъ потомственную собственность проживающихъ на нихъ семействъ, а Мировой Судья 22 марта постановилъ: возстановить владѣніе Клементьева сдворочнымъ мѣстомъ, нарушенное Михѣевымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Михѣевъ указывалъ на то, что онъ строился на мѣстѣ, доставшемся ему по плану и приговору общества, и, слѣдовательно, не нарушалъ владѣнія Клементьева; для доказательства сего апелляторъ просилъ допросить свидѣтеля, межевщика Терентьева, снимавшаго, по порученію управы, усадьбы на планъ. Истецъ противу Терентьева предъявилъ отводъ на основаніи 4 пун. 86 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, каковой отводъ Съѣздомъ уваженъ, потому что Михѣевъ защищаетъ распоряженія управы, которая посему является въ дѣлѣ лицомъ заинтересованнымъ, слѣдовательно, Терентьевъ не можетъ отнестись къ дѣлу, не защищая собственныхъ своихъ дѣйствій. Затѣмъ Старорусскій Мировой Съѣздъ изъ показанія свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, усмотрѣлъ, что мѣсто, на которомъ построился Михѣевъ, принадлежитъ Клементьеву, и, на основаніи 73 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные къ дѣлу бумаги и документы, рѣшеніе же Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Михѣевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: планъ управы представленъ на утвержденіе губернатора, и если, съ одной стороны, губернаторъ утвердитъ планъ, а съ другой—губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнитъ постановленіе мирового посредника, то Михѣевъ получитъ опять право строиться на спорномъ мѣстѣ, въ каковомъ правѣ мировыя судебныя учрежденія нынѣ ему отказали; такое положеніе дѣла ставило Мировой

Съѣздъ въ необходимость признать, по 584 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло себѣ неподсуднымъ, и 2) управа не могла считаться лицомъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ, ибо она не защищаетъ Михѣева, а наблюдаетъ за правильностью построекъ въ селеніяхъ; равнымъ образомъ и Терентьевъ не имѣетъ интереса показывать несогласно съ дѣйствительностью, почему недопущеніе Терентьева въ число свидѣтелей нарушаетъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд. и соображеній, на коихъ основанъ означенный 4 п. 29 ст., изложенныхъ въ изданіи государственной канцеляріи, а равно 690 ст. Т. X ч. I, дѣйствительное фактическое владѣніе недвижимымъ имуществомъ признается нарушеннымъ, когда со стороны другого владѣльца, частнаго лица или юридическаго, допущено самоуправное завладѣніе имуществомъ или другое нарушеніе права законнаго владѣнія. Только въ подобномъ случаѣ прекращеніе самовольнаго завладѣнія или возстановленіе нарушеннаго владѣнія предоставлено мировымъ судьямъ, если со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Но если фактическое владѣніе нарушено дѣйствіемъ должностного лица, произведеннымъ по распоряженію установленной надъ нимъ власти, или съ разрѣшенія уполномоченнаго на то установленія, то возстановленіе прежняго владѣнія не можетъ уже имѣть мѣста въ порядкѣ, установленномъ 29, 73 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла имѣлъ въ виду, что постройка Михѣева производилась имъ послѣ бывшаго въ селеніи Свинордѣ пожара; что по Уставу Строительному (ст. 494) постройки такія должны воздвигаться согласно плану селенія, составленному установленными правительственными учрежденіями; что, по ст. 487—489 XII Т. Уст. Стр., хозяева, дома коихъ подлежатъ сломкѣ, вынимаютъ жребій, кому на какомъ номерѣ новаго плана строиться, что и происходитъ на мірскомъ сходѣ съ составленіемъ о томъ приговора, и что Михѣевъ поставилъ домъ на мѣстѣ, доставшемся ему по жребію на основаніи общественнаго приговора. Въ виду сего Съѣздъ долженъ былъ усмотрѣть, что со стороны Михѣева не было самоуправнаго завладѣнія частью усадьбы Клементьева; что усадьба эта занята Михѣевымъ на основаніи мірского приговора, на составленіе котораго общество уполномочено закономъ, и что, слѣдовательно, возстановленіе владѣнія, о которомъ упоминается въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., имѣть мѣста не могло; между тѣмъ, искъ Клементьева заключался только о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его сдворочною землею, и Съѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу документовъ, постановилъ о возстановленіи владѣнія, чѣмъ и нарушилъ истинный смыслъ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. Отмѣна мірского приговора мировымъ посредникомъ не могла измѣнить сущности дѣла, потому что отмѣна эта произошла уже послѣ начатія Клементьевымъ иска и, слѣдовательно, обжалованное истцомъ нарушеніе владѣнія при предъявленіи иска не могло считаться самовольнымъ завладѣніемъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Демянскій Мировой Съѣздъ.

891.—1875 года ноября 19 дня. *По прошенію купеческаго сына Станислава Кутревича объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Купеческій сынъ Станиславъ Кутревичъ, купившій съ публичнаго торга на правахъ лицъ русскаго происхожденія имѣніе Повѣринце, обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ объ удаленіи изъ имѣнія арендатора мѣщанина Евстафія Якимова и о взысканіи съ него арендной платы и убытковъ 386 руб. Якимовъ, возражая противу иска, объяснилъ, что проживаетъ въ имѣніи по праву старообрядца, что платитъ аренды 48 р. въ годъ и что

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1875 г. №№ 891—1092

и

за 1876 г. №№ 1—44

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

*36

42203

Кутревичъ неправильно требуетъ съ него по 96 руб. аренды. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Кутревичъ купилъ имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было со всѣми удобствами и неудобствами, нашелъ, что онъ уже не въ правѣ искать убытковъ, будто причиненныхъ ему Якимовымъ, тѣмъ болѣе, что въ то время, къ которому Кутревичъ относитъ эти убытки, онъ еще не былъ владѣльцемъ имѣнія, слѣдовательно, искъ о 386 руб. неоснователенъ; просьба же объ удаленіи Якимова съ аренды не можетъ быть уважена за силою постановленія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія 14-го мая 1870 года. Въ апелляціонной жалобѣ Кутревичъ объяснилъ, что при описи имѣнія Якимовъ не заявилъ о своемъ проживаніи на старообрядническомъ правѣ и объ этомъ не было включено въ листѣ для переторжки; что къ нему какъ новому владѣльцу, не можетъ быть примѣнено Пол. 14-го мая 1870 г.; въ заключеніе Кутревичъ просилъ устранить Якимова отъ аренды земли и взыскать съ него 96 руб. арендныхъ денегъ за 1873 г. Вилькомирскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло въ предѣлахъ апелляціи, нашелъ, что въ мнѣніи главнаго комитета 14 мая 1870 г. не сдѣлано никакого исключенія для новыхъ пріобрѣтателей имѣній въ сѣверо западномъ краѣ; что Кутревичъ при покупкѣ имѣнія долженъ былъ знать, кто на какихъ правахъ проживаетъ на покупаемой имъ землѣ, что Кутревичъ не доказалъ обязанности Якимова платить въ годъ по 96 р. и что впредь до пересмотра положенія старообрядцевъ въ сѣверо-западномъ краѣ помѣщики не въ правѣ ни устранять старообрядцевъ съ арендуемыхъ ими участковъ, ни возвышать арендную плату, а всѣ споры, могущіе произойти между помѣщиками и старообрядцами относительно аренды земли, подлежатъ разрѣшенію мировыхъ посредниковъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; на этихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Кутревичу въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Кутревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по соображеніи мнѣнія главнаго комитета съ тѣми льготами, которыя предоставлены лицамъ русскаго происхожденія, желающимъ пріобрѣсти имѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ, слѣдуетъ заключить, что ограниченія, изложенныя въ мнѣніи главнаго комитета, не распространяются на новыхъ пріобрѣтателей имѣній, лицъ русскаго происхожденія; 2) Якимовъ своевременно не заявилъ своего права арендnаго и не сдѣлалъ объ этомъ оговорки въ крѣпостномъ актѣ, почему принятіемъ его возраженій Съѣздъ нарушилъ 2052 ст. Т. X 2 ч.; 3) если бы послѣднее соображеніе Съѣзда и могло служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, тѣмъ не менѣе Съѣздъ, разрѣшая всѣ спорные вопросы по существу и постановивъ рѣшеніе на основаніи общаго вывода изъ разрѣшенія всѣхъ сихъ вопросовъ, нарушилъ 79 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой при неподсудности дѣла судъ прекращаатъ дальнѣйшее его производство. Въ объясненіи противу кассаціонной жалобы Якимовъ доказываетъ ея неосновательность и проситъ оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденномъ постановленіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 14 го мая 1870 года нѣтъ никакого указанія на то, чтобы оно относилось до тѣхъ лишь старообрядцевъ, которые проживаютъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія, почему и не представляется никакого основанія изъять старообрядцевъ отъ дѣйствія тѣхъ правилъ, которыя изложены въ семъ Положеніи, когда подобныя имѣнія перешли во владѣніе лицъ русскаго происхожденія. Неправильно также и указаніе Кутревича на нарушеніе 2052 ст. Т. X ч. 2, дѣйствительное значеніе которой заключается въ установленіи, совмѣстно съ предыдущими статьями, порядка и права жалобъ и возраженій противъ публичной продажи; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ ни съ чьей стороны подобной жалобы не возникало и Съѣздомъ таковая не разрѣшалась, то 2052 статья не могла быть Съѣздомъ нарушена. Что же касается до объясненія Кутревича относительно нарушенія Съѣздомъ 79 ст. Устава Гражд. Судопр., то и въ этомъ отношеніи не представляется правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; Правительствующимъ Сенатомъ было

уже неоднократно объяснено, что истецъ не въ правѣ возбуждать отвода о неподсудности и жаловаться на принятіе къ разсмотрѣнію иска тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, къ которому истецъ обратился съ своимъ искомъ; разрѣшеніе же сего дѣла Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ рѣшеніе это состоялось, не можетъ стѣснять мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія при разборѣ споровъ и недоразумѣній между Кутревичемъ и Якимовымъ, буде къ суду сихъ учрежденій стороны обратятся, ибо Мировой Съѣздъ споровъ сихъ и недоразумѣній не разбиралъ, размѣра аренды не устанавливалъ, порядка пользованія землею не опредѣлялъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кутревича, за силою 186 ст. Уст. Граж. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

892.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей: Якова, Ивана, Михаила, Григорія и студента Артура Баліозовъ, присяжнаго повѣреннаго Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По явочному договору 28 октября 1868 года владѣлецъ вотчины Бранешты, Доничъ, продалъ Лозинскому на срубъ лѣсъ въ участкѣ Иванча съ тѣмъ, чтобы рубка была окончена къ 28 октября 1874 года и съ правомъ Лозинскаго въ продолженіе сего времени извлекать всякія выгоды изъ лѣсного участка, пролагать дороги для вывозки лѣса, пользоваться пастбищемъ и водопоями; Лозинскій право свое по договору передалъ купцу Мойше Когану. Въ 1873 году наслѣдники купца Карпа Баліоза воспретили Когану рубку и продажу лѣса, основываясь на томъ, что отецъ ихъ купилъ вотчину Бранешты съ публичнаго торга. Вслѣдствіе сего Коганъ 17 января 1874 г. предъявилъ къ наслѣдникамъ Баліоза искъ, прося признать за нимъ право рубить лѣсъ въ теченіе контрактнаго срока и предоставить ему право отыскивать убытки, причиненные дѣйствіями Баліозовъ. Существенное возраженіе отвѣтчиковъ заключалось въ томъ, что договоръ 1868 г. былъ договоръ найма недвижимаго имущества съ уплатою арендныхъ денегъ впередъ, и такъ какъ онъ совершонъ не крѣпостнымъ порядкомъ, вопреки 1703 ст. Т. X 1 ч., то и не можетъ считаться дѣйствительнымъ. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истца, въ виду истеченія контрактнаго срока, отказался отъ требованія признанія права рубки лѣса и просилъ лишь предоставить ему право искать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Одесская Судебная Палата нашла, что спорный договоръ по содержанію своему есть договоръ купли-продажи, а не арендный, и что такому выводу не противорѣчатъ и дополнительныя условія договора о пастбищахъ, водопоѣ и прочихъ выгодахъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ условіями аренды недвижимаго имущества, существенный признакъ которой заключается въ правѣ пользованія плодами и доходами. Признавая посему неправильнымъ примѣнить къ дѣлу 1703 ст. Тома X I части и находя поэтому договоръ 1868 года обязательнымъ для пріобрѣтателей правъ собственности на землю, на которой произрастаетъ лѣсъ, проданный прежнимъ владѣльцемъ вотчины Бранешты, Палата пришла къ заключенію, что отвѣтчики, воспрепятствовавшіе Когану рубку лѣса, причинили ему вредъ и убытокъ, за который и обязаны вознаградить его согласно 684 ст. X Т. I ч.; но такъ какъ въ настоящемъ положеніи дѣла Палата не нашла возможнымъ опредѣлить размѣръ сихъ убытковъ, то и предоставила истцу отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, по довѣренности купеческихъ сыновей Якова, Ивана, Михаила, Григорія и студента Артура Баліозовъ, присяжный повѣренный Кохманскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) договоръ 1868 г. устанавливалъ за Коганомъ право не вѣчное и потомственное, какъ право собственности, а дозволялъ рубку лѣса въ теченіе лишь пяти лѣтъ; притомъ

же съ истеченіемъ сего срока истецъ не просилъ и Палата не рѣшилась присудить Когану имущество натурою; слѣдовательно, договоръ не имѣетъ за собою признаковъ, присущихъ договору купли-продажи, и Палата, признавъ оный таковымъ, нарушила истинный смыслъ 420, 1513 ст. Т. X ч. I и 333 ст. Уст. Гр. Суд.; въ виду же того, что рубка лѣса въ имѣніяхъ, въ которыхъ лѣсное хозяйство составляетъ главный доходъ, есть одинъ изъ способовъ пользоваться имѣніемъ, и передача права на такое пользованіе устанавливаетъ въ пользу другого лица право арендnаго владѣнія, слѣдуетъ признать, что Палата нарушила и 514, 1691 и 1705 ст. X Т. I ч., тѣмъ болѣе, что Коганъ получилъ по договору право не только рубить лѣсъ, но и пользоваться и владѣть лѣснымъ участкомъ вообще; 2) кромѣ того, Кохманскій усматриваетъ нарушеніе 569 и 570 ст. X Т. I ч. и 1099, 1100 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что договоры обязательны только для договорившихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ, къ пріобрѣтателямъ же недвижимыхъ имуществъ; но Палата признала договоръ куплею-продажею и вмѣстѣ съ тѣмъ возложила на отвѣтчиковъ, въ заключеніи онаго не участвовавшихъ, обязанность отвѣчать по сему договору; 3) наконецъ, Палата, по мнѣнію Кохманскаго, нарушила 574 и 684 ст. X Т. I ч., признавъ за Коганомъ право на искъ убытковъ, тогда какъ въ договорахъ купли-продажи допускается или понужденіе продавца къ сдачѣ проданнаго имущества натурою (1513 ст. X Т. I ч.), или присужденіе цѣнности онаго въ случаѣ утраты или отчужденія (ст. 333 Уст. Гр. Суд.).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ продажи лѣса на срубъ на извѣстный срокъ, съ правомъ въ теченіе сего срока пользоваться и другими выгодами лѣсного участка, былъ уже предметомъ сужденія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи онаго 1873 года № 158 по дѣлу Ѳеодоровой такой договоръ признавался договоромъ купли продажи движимаго имущества, почему Палата, опредѣливъ свойство договора 1868 года и признавъ оный куплей продажей движимаго имущества, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ Кохманскимъ статей закона. Неправильно объясненіе Кохманскаго и относительно нарушенія 569 и 570 ст. X Т. I ч., такъ какъ Палата признала договоръ обязательнымъ для отвѣтчиковъ не потому, чтобы они были лицами, участвовавшими въ совершеніи договора, или наслѣдниками лица договаривавшагося, но потому, что къ Баліозамъ перешла въ собственность та земля, на которой произрасталъ лѣсъ, составлявшій по праву покупки собственность Когана, и такъ какъ Палата обязательность договора установила вовсе не по правиламъ, изображеннымъ въ 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Суд., и законовъ этихъ въ основаніе сего рѣшенія не привела, то и не могла ихъ нарушить. Столь же неосновательно и обвиненіе въ нарушеніи 574 и 684 ст. X Т. I ч., такъ какъ Палата установила, что срокъ контрактный на рубку лѣса истекъ; что внѣ предѣловъ сего срока не можетъ быть присуждено право рубить лѣсъ и что въ этомъ правѣ во время срока по контракту Коганъ былъ стѣсненъ отвѣтчиками; въ виду сего и въ особенности въ виду отказа истца отъ требованія возстановленія его правъ на лѣсъ Палата не имѣла основанія руководствоваться 1513 ст. X Тома I части и 333 ст. Уст. Гражд. Суд. и, присудивши Когану искать причиненные ему убытки, поступила согласно прямому смыслу 574 и 684 ст. X Т. I части. Усматривая изъ сего, что кассаціонная жалоба не заключаетъ въ себѣ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Баліозовъ, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

893.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію почетной гражданки Викторіи Ваграмъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Александра Телисова обратилась 15 августа 1873 г. къ Чер-

касскому Мировому Судьѣ 2 участка съ просьбою объ освобожденіи отъ продажи принадлежащаго ей движимаго имущества, описаннаго судебнымъ приставомъ за долгъ мужа ея почетной гражданкѣ Викторіи Ваграмъ. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что принадлежность Телисовой нѣкоторыхъ изъ вошедшихъ въ опись вещей доказывается, съ одной стороны, свидѣтельскими показаніями, подтвердившими заявленіе просительницы о полученіи оныхъ въ приданое, а съ другой—распискою Бидемана, изъ которой видно, что значащаяся въ оной и арестованная у Телисовой мебель пріобрѣтена сею послѣднею покупкою; вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: предписать судебному приставу освободить эти вещи отъ описи и продажи, какъ принадлежащія Телисовой, а товаръ въ лавкѣ признать неподлежащимъ продажѣ за долги Андрея Телисова. На это рѣшеніе со стороны Ваграмъ принесена была частная жалоба. На разбирательствѣ дѣла въ Черкасскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Ваграмъ указывалъ на нарушеніе опредѣленіемъ Мирового Судьи 142, 2 п. 54, 965, 966, 976 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1002 и 1006 ст. X Т. I ч., причемъ просилъ о разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; спрошенный же предсѣдателемъ Съѣзда мужъ Телисовой заявилъ, что все описанное имущество принадлежитъ женѣ. Мировой Съѣздъ, не находя нужнымъ входить въ осужденіе приведенныхъ повѣреннымъ Ваграмъ кассаціонныхъ поводовъ, такъ какъ дѣло разсматривается имъ въ апелляціонномъ порядкѣ, и признавая требованія Телисовой доказанными свидѣтельскими показаніями, которыя, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть допущены въ настоящемъ случаѣ и находящимися въ дѣлѣ документами, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Викторія Ваграмъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ допущено нарушеніе 1093, 952, 965, 3 пунк. 142, 105, 131, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1002, 1006 и 1007 ст. X Т. I ч. По объясненію просительницы, нарушеніе сихъ статей заключается въ томъ: 1) что пріостановленіе дѣйствій судебнаго пристава по исполненію рѣшенія, вопреки точному смыслу 1093 и 952 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдовало 18 августа, ранѣе состоявшагося по прошенію противной стороны опредѣленія Мирового Судьи (6 сентября), причемъ копіи просьбы Телисовой о пріостановленіи продажи, какъ бы слѣдовало, согласно 965 ст. Уст. Гр. Суд., просительницѣ сообщено не было; 2) что Мировымъ Судьею неправильно допущены свидѣтельскія показанія въ доказательство принадлежности противной сторонѣ описанныхъ вещей, какъ полученныхъ въ приданое, вслѣдствіе чего нарушены 81, 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1002, 1006 и 1007 ст. X Т. I ч; 3) что, въ отступленіе отъ 105 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья принялъ къ своему разсмотрѣнію документы, подтверждающіе право Телисовой на находящіеся въ лавкѣ ея товары, постановивъ притомъ объ освобожденіи оныхъ отъ публичной продажи, тогда какъ со стороны взыскательницы ни просьбы объ описи сего товара, ни спора о принадлежности онаго Телисовой заявлено не было, и имущество это не подвергалось описи; 4) что Мировой Съѣздъ, прикрывая своимъ рѣшеніемъ всѣ означенныя нарушенія, произвольно избралъ порядокъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла не въ кассаціонномъ порядкѣ, согласно заявленію повѣреннаго просительницы, а въ апелляціонномъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 185 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя жалобы и производство въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются лишь на рѣшенія, не подлежащія апелляціи, а какъ на рѣшеніе Мирового Судьи, по 162 ст., могла быть принесена апелляціонная жалоба, то Мировой Съѣздъ правильно разсмотрѣлъ дѣло не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ. Невѣрно также указаніе Ваграмъ на нарушеніе 81, 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1002, 1006 и 1007 стат. X Т. I ч., такъ какъ, по смыслу сихъ послѣднихъ статей, письменнымъ документомъ должна быть удостовѣрена выдача приданаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ между лицомъ выдавшимъ и получившимъ приданое; движимое же имущество, по 534 ст. X Т. I ч., почитается собственностью того, кто онымъ владѣетъ, доколѣ противное не

будетъ доказано, и при этомъ владѣлецъ имущества не имѣетъ обязанности представлять рядной записи для того, чтобы удостовѣрить свое право собственности, хотя бы имущество досталось ему въ приданое, когда споръ возникаетъ со стороны третьяго лица, не участвовавшаго ни въ выдачѣ, ни въ полученіи приданаго; поэтому Мировой Съѣздъ имѣлъ право допустить показанія свидѣтелей, оцѣнка которыхъ принадлежитъ суду. Не можетъ заслуживать уваженія и указаніе Ваграмъ на нарушеніе 952, 965 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, въ силу 1093 ст., продажа имущества можетъ быть пріостановлена по правиламъ объ обезпеченіи исковъ (590 и послѣд. ст.), а въ сихъ правилахъ обезпеченіе иска можетъ быть допущено и въ самомъ началѣ дѣла, когда состязанія сторонъ еще не послѣдовало и дѣло по существу не получило еще разрѣшенія. Что же касается до товара въ лавкѣ, то въ этомъ отношеніи право обжалованія рѣшенія Съѣзда не можетъ принадлежать Ваграмъ, которая сама заявляетъ, что на это имущество она взысканія не обращала, и, слѣдовательно, эта часть рѣшенія не можетъ стѣснять ея правъ, такъ какъ, по 895 ст., рѣшеніе вступаетъ въ силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Въ виду всѣхъ изложенныхъ основаній и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ваграмъ оставить безъ послѣдствій.

894.—1875 г. ноября 19 дня. *По прошенію казака Антона Гери объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Казачка Ксенія Герина просила Мирового Судью о возстановленіи ея владѣнія землею, нарушеннаго казакомъ Антономъ Герею и крестьяниномъ Григоріемъ Бойченкомъ; дѣло это окончено за состоявшеюся мировой сдѣлкой, по которой Геря и Бойченко обязались отдать Гериной часть земли въ собственность, а часть въ пожизненное владѣніе, за неисполненіе же условій сдѣлки положена неустойка въ 100 руб. Чрезъ 3 мѣсяца послѣ сего Герина обратилась вновь къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что Геря не отдаетъ ей земли, и просила заставить его отдать слѣдуемую ей по мировой сдѣлкѣ землю и взыскать 100 р. неустойки. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ Гериной заключается въ исполненіи мировой сдѣлки, устанавливающей право собственности на землю, и во всякомъ случаѣ имѣетъ предметомъ право на владѣніе землею, основанное на формальномъ актѣ. Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Гериной заключаетъ въ себѣ просьбу о понужденіи Гери къ выполненію мировой сдѣлки, заключенной по предмету отдачи Гериной той земли, владѣніе которою было нарушено отвѣтчикомъ, и о взысканіи неустойки; въ этомъ нельзя видѣть спора о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, такъ какъ самъ Геря въ сдѣлкѣ призналъ за Гериной право на владѣніе землею, бывшею въ спорѣ; нельзя также признать и спора о правѣ пользованія недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ, въ виду того, что Геря по сдѣлкѣ отказался отъ своего права пользованія землею; напротивъ того, настоящій искъ есть искъ по личнымъ обязательствамъ, который посему и подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. Въ силу сего, признавая мировую сдѣлку подлежащею исполненію, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Геря обязанъ немедленно выполнить мировую сдѣлку отдачею во владѣніе Гериной земли, владѣніе которою имъ нарушено, а за невыполненіе сдѣлки взыскать съ Гери 100 рублей неустойки. На это рѣшеніе Антонъ Геря принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на заявленные имъ въ мировыхъ установленіяхъ отводы, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 и 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что предметъ тяжбы, находившійся въ спорѣ между сторонами, заключался въ землѣ; споръ этотъ оконченъ мировою сдѣлкою, въ силу которой одна сторона обязалась уступить другой право собственности на спорную землю; понужденіе къ выполненію сей сдѣлки равносильно обязанію передать право собственности на землю, и если первоначальный искъ былъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то, за силою состоявшейся сдѣлки, установившей иныя отношенія между сторонами, новый искъ, основанный на мировой сдѣлкѣ, не можетъ считаться продолженіемъ перваго дѣла, и предметомъ его дѣлается отыскиваемое выполненіе новыхъ отношеній, т.-е. не возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а передача права собственности. Въ виду же того, что дѣла о правѣ собственности на недвижимое имущество, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудны мировымъ установленіямъ, слѣдуетъ признать, что Мировой Съѣздъ, сочтя дѣло себѣ подсуднымъ, нарушилъ 1 пун. 31 статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лохвицкій Мировой Съѣздъ.

895.—1875 года ноября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Іоакима Воронина, титулярнаго совѣтника Туровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Михаилъ Богдановъ взыскивалъ по 4-мъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ умершимъ прапорщикомъ Дмитріемъ Куликовымъ, остальные, за уплатою, 3060 руб. съ процентами и неустойкою и просилъ присудить эту сумму съ наслѣдниковъ должника, крестьянъ Ѳеодора и Никона Куликовыхъ. Отвѣтчики отвергли искъ Богданова, доказывая, между прочимъ, что умершій Куликовъ во время выдачи представленныхъ ко взысканію обязательствъ находился въ состояніи умопомѣшательства. Московская Судебная Палата не нашла основаній къ признанію разстроеннаго состоянія умственныхъ способностей Куликова при выдачѣ имъ означенныхъ заемныхъ писемъ и рѣшеніемъ 2 августа 1871 г. присудила исковое требованіе Богданова. Послѣ этого крестьянинъ Іоакимъ Воронинъ, признавая себя также наслѣдникомъ умершаго Дмитрія Куликова, предъявилъ искъ къ Ѳеодору и Никону Куликовымъ о взысканіи съ нихъ части принятаго ими наслѣдства; Московскій Окружный Судъ призналъ Воронина наслѣдникомъ къ третьей части имущества наслѣдодателя и рѣшеніемъ 4-го декабря 1874 года присудилъ взыскать въ его пользу съ Ѳеодора и Никона Куликовыхъ съ каждаго по 5340 руб. 97¼ коп. Признавая себя въ силу это послѣдняго рѣшенія Окружнаго Суда наслѣдникомъ Дмитрія Куликова со всѣми исковыми по наслѣдству правами и находя, что рѣшеніе Судебной Палаты 2-го августа 1871 года стѣсняетъ его права, Воронинъ, въ качествѣ третьяго лица, не принимавшаго въ томъ дѣлѣ участія, проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты 1871 года, такъ какъ Богданову по означенному рѣшенію присуждено удовлетвореніе по такимъ обязательствамъ, которыя по закону не могли имѣть силы, какъ выданныя въ состояніи умопомѣшательства; фактъ этотъ возможно установить только при разсмотрѣніи дѣла по существу приведеніемъ такихъ обстоятельствъ и доказательствъ, которыя упущены изъ виду отвѣтчиками Куликовыми. Въ объясненіи на это прошеніе Богдановъ проситъ оставить оное безъ уваженія, потому что: 1) рѣшеніе Палаты не могло нарушать правъ Воронина, который въ то время еще не былъ признанъ наслѣдникомъ и который посему не подходитъ подъ понятіе третьяго лица, имѣющаго свои самостоятельныя права, нарушенныя рѣшеніемъ; во время предъявленія Богдановымъ иска Куликовы были единственными наслѣдниками, а потому только они и могли быть призваны къ отвѣту; 2) Воронинъ обязанъ указать законы, нарушенные рѣшеніемъ, но онъ ссылается только на умопомѣшательство наслѣдодателя своего,

каковое обстоятельство было предметомъ сужденія судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи иска Богданова; 3) срокъ на обжалованіе рѣшенія 4-го декабря 1874 г. четырехмѣсячный еще не истекъ до подачи Воронинымъ прошенія объ отмѣнѣ, рѣшеніе Окружнаго Суда могло быть перенесено на апелляціонное разсмотрѣніе Палаты и ею быть отмѣнено, слѣдовательно, наслѣдственное право Воронина еще не можетъ считаться безспорнымъ; 4) Воронину присуждено взысканіе съ Куликовыхъ, которые могутъ признать его наслѣдственное право и отдать присужденную изъ имущества часть, послѣ чего никакихъ иныхъ требованій по сему предмету со стороны Воронина не можетъ быть предъявлено; слѣдовательно, до представленія доказательствъ, чтобы изъ имущества Куликовыхъ нельзя было получить отыскиваемаго удовлетворенія, прошеніе Воронина является преждевременнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права (ст. 795 Уст. Гр. Суд.); поэтому просящій объ отмѣнѣ рѣшенія долженъ доказать свое право, нарушаемое рѣшеніемъ. Ворониnъ свое право доказываетъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда 4 декабря 1874 г., признавшимъ его наслѣдникомъ въ третьей части имѣнія Дмитрія Куликова; но судебное рѣшеніе устанавливаетъ извѣстное право лишь тогда, когда оно вступило въ законную силу и когда оно, въ силу 893 ст. Уст. Гр. Судопр., дѣлается обязательнымъ для тяжущихся и для правительственныхъ учрежденій; а такъ какъ Ворониnъ не только не представилъ доказательствъ, но и не объясняетъ въ своемъ прошеніи, чтобы рѣшеніе 4 декабря 1874 г. воспріяло законную силу, то оно и не можетъ служить основаніемъ для признанія Воронина такимъ третьимъ лицомъ, интересы котораго могли быть нарушены рѣшеніемъ Палаты 1871 г. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальныя возраженія Богданова, заявленныя въ опроверженіе права Воронина просить объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Воронина объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, за силою 795 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

896.—1875 года ноября 19-го дня. *По прошенію отставного генералъ-маіора Іеремія Арцруни объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ ночь съ 7 на 8 іюля 1855 г. случился пожаръ въ принадлежащемъ генералъ-маіору Арцруни и состоящемъ въ г. Тифлисѣ каравансараѣ. Послѣдствіемъ пожара было возникновеніе двухъ дѣлъ: уголовнаго—по обвиненію въ поджогѣ означеннаго каравансарая горійскаго гражданина Теръ-Степанова и гражданскаго—объ отвѣтственности вышеупомянутаго Теръ-Степанова за всѣ причиненные пожаромъ генералъ-маіору Арцруни убытки. Дѣла эти восходили до Правительствующаго Сената, указомъ коего (отъ 8-го іюня 1868 г. за № 1616, послѣдовавшимъ въ Тифлисскую палату уголовнаго и гражданскаго суда) Теръ-Степановъ по обвиненію въ поджогѣ оставленъ былъ въ сильномъ подозрѣніи. Указомъ же Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту (отъ 21 октября 1869 г. № 1802) Моисей Теръ-Степановъ признанъ былъ отвѣтственнымъ передъ Арцруни за всѣ убытки на основаніи 684 ст. Т. X ч. I. Руководствуясь симъ послѣднимъ указомъ, генералъ-маіоръ Арцруни 22-го іюня 1870 года предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Теръ-Степанову объ убыткахъ въ суммѣ 218,659 руб. Окружный Судъ въ засѣданіи 10 го іюня 1870 года по вопросу объ обезпеченіи иска Арцруни съ Теръ Степанова 218,659 руб. убытковъ опредѣлилъ: наложить повсемѣстное запрещеніе на недвижимое имѣніе отвѣтчика и арестъ на движимое, гдѣ бы какое ни оказалось, въ размѣрѣ всей отыскиваемой истцомъ суммы. Означенное опредѣленіе Суда обжаловано было отвѣтчикомъ, и постановленіемъ Судебной Палаты отъ

27 августа того же года принятая Судомъ мѣра обезпеченія иска отмѣнена ею. Въ письменномъ отвѣтѣ на исковое прошеніе Теръ Степановъ указывалъ, между прочимъ, что имъ поданы прошенія на Высочайшее имя и что одна изъ всеподданнѣйшихъ жалобъ уже уважена и сдѣлано распоряженіе о передачѣ уголовнаго дѣла въ Общее Собраніе Сената. При дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго иска въ Окружномъ Судѣ было постановлено: „въ обезпеченіе иска Арцруни къ Теръ-Степанову наложить арестъ на деньги отвѣтчика. Наконецъ, разсмотрѣвъ настоящій искъ по существу, Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ горійскаго гражданина Моисея Теръ-Степанова въ пользу генералъ-маіора Арцруни 59,314 руб. 26 коп. съ % за 14½ лѣтъ, всего 67,527 руб. 87 коп., въ остальныхъ частяхъ иска ему отказать, судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить въ ⅓ на Теръ-Степанова и въ ⅔ на истца Арцруни, предоставивъ сторонамъ отыскивать таковыя, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Суд., въ исполнительномъ порядкѣ. На рѣшеніе Суда послѣдовали апелляціонныя жалобы отъ истца Арцруни, ходатайствовавшаго объ удовлетвореніи его иска въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ Судомъ было отказано, и отъ отвѣтчика Теръ-Степанова, полагавшаго рѣшеніе Суда въ части, въ пользу Арцруни состоявшейся, неправильнымъ. Сверхъ того, отвѣтчикъ подалъ еще частную жалобу съ просьбою объ отмѣнѣ принятыхъ Окружнымъ Судомъ мѣръ обезпеченія иска. Въ засѣданіи Палаты 11 декабря 1870 года прибыли истецъ Арцруни и повѣренный отвѣтчика, Шевалье, заявившій, что настоящее дѣло не можетъ быть далѣе признаваемо подсуднымъ Судебной Палатѣ, такъ какъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту, на основаніи коего начатъ искъ, нынѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, подлежитъ пересмотру въ Общемъ Собраніи Сената, а посему и самый искъ Арцруни долженъ быть отвергнутъ за силою ст. 75 Полож. 19 го октября 1865 года и ст. 571 п. 2 и 576 п. 1 Уст. Гражд. Суд. Истецъ же Арцруни возражалъ, что рѣшеніе Сената еще не отмѣнено. Судебная Палата нашла, что изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика увѣдомленія статсъ-секретаря ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА у принятія прошеній отъ 27-го октября 1870 г. видно, что опредѣленіе Межевого Департамента по прежнему дѣлу Арцруни съ Теръ-Степановымъ объ убыткахъ за сгорѣвшій каравансарай подлежитъ нынѣ пересмотру въ Общемъ Собраніи Сената. а такъ какъ оно состоялось по той же тяжбѣ ихъ, которая заключается и въ настоящемъ дѣлѣ и которая возникла теперь въ видѣ особаго иска, именно вслѣдствіе того же опредѣленія Сената, то исполненіе по сему опредѣленію, сообразно съ 601 ст. X Т. ч. 2, должно быть пріостановлено; то же, что уже исполнено, не подлежитъ отмѣнѣ впредь до окончательнаго рѣшенія по Общему Собранію Сената. Вслѣдствіе сего искъ Арцруни, какъ уже имъ начатый и разрѣшенный въ 1-й инстанціи, долженъ быть пріостановленъ въ дальнѣйшемъ его ходѣ, такъ-же какъ должны быть оставлены въ своей силѣ и мѣры, принятыя уже Окружнымъ Судомъ къ обезпеченію этого иска черезъ наложеніе ареста на нѣкоторую движимость и деньги, слѣдующія отвѣтчику, ибо эти мѣры, вполнѣ согласныя съ общимъ смысломъ приведенной статьи закона, оправдываются доказательствами, представленными Арцруни, и рѣшеніемъ Окружнаго Суда по существу дѣла; но съ другой стороны, въ виду сей же статьи и того же рѣшенія Окружнаго Суда нѣтъ основаній ни къ увеличенію этихъ мѣръ обезпеченія, ни къ обращенію рѣшенія къ предварительному исполненію. Засимъ, находя: во 1-хъ) что отводъ, сдѣланный повѣреннымъ отвѣтчика, по которому онъ требуетъ устраненія всего иска и всѣхъ связанныхъ съ онымъ мѣръ обезпеченія, въ силу ст. 75 Полож. 19 го октября 1865 года и по ст. 571 (п. 2 и 576 п. 1) Уст. Гр. Судопроизвод., не можетъ быть признанъ уважительнымъ, ибо эти статьи, какъ выше видно, не могутъ быть примѣнимы къ настоящему дѣлу въ буквальномъ ихъ смыслѣ, и во-2-хъ) что въ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда объ арестѣ отъ 4 сентября ему уже было отказано, Судебная Палата опредѣлила: а) отказать повѣренному Теръ-Степанова въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 1 сентября 1870 г. объ арестѣ денегъ его вѣрителя; б) отказать также генералъ-маіору Арцруни въ просьбѣ о предварительномъ исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда, съ распространеніемъ обезпеченія на

остальную сумму иска, и в) пріостановить производство по существу дѣла до полученія указа Общаго Собранія Сената. 1-го февраля сего 1875 г. отвѣтчикъ Теръ-Степановъ обратился въ Судебную Палату съ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на указъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, послѣдовавшій на имя Тифлисскаго Окружнаго Суда, ходатайствовалъ о назначеніи къ слушанію пріостановленнаго Палатою апелляціоннаго дѣла по иску убытковъ съ него, Теръ-Степанова, генералъ-маіоромъ Арцруни. Изъ представленной просителемъ копіи съ указа усматривается, что Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи слушалъ записку изъ апелляціоннаго дѣла, вступившаго на разсмотрѣніе Общаго Собранія по Высочайшему повелѣнію. Между прочимъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, правильно-ли Теръ-Степановъ признанъ судебными мѣстами отвѣчающимъ въ убыткахъ, понесенныхъ Арцруни по случаю пожара, происшедшаго въ его каравансараѣ, Общее Собраніе нашло, что такъ какъ Теръ-Степановъ уголовнымъ судомъ въ поджогѣ каравансарая не обвиненъ, а оставленъ лишь въ сильномъ подозрѣніи, то на обязанности Арцруни, какъ истцѣ, лежитъ доказать, что отвѣтчикъ учинилъ какое-либо такое дѣяніе или упущеніе, послѣдствіемъ котораго былъ пожаръ и которое даетъ посему право ему, Арцруни, отыскивать съ него вознагражденіе за вредъ и убытки. Въ доказательство правильности привлеченія Теръ-Степанова къ гражданской отвѣтственности Арцруни сослался на факты, обнаруженные уголовнымъ производствомъ. Разсмотрѣвъ эти доводы и признавая, что искъ Арцруни не подкрѣпленъ надлежащими доказательствами, Общее Собраніе 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената опредѣлило: въ искѣ генералъ маіора Арцруни убытковъ, за силою ст. 312 X Тома 2 ч., по бездоказательности, отказать во всѣхъ частяхъ. Вслѣдствіе означеннаго прошенія Теръ Степанова настоящее дѣло назначено было къ слушанію. Въ засѣданіе Палаты прибыли генералъ-маіоръ Арцруни и новый повѣренный отвѣтчика, Степановъ, заявившій, что въ виду представленія довѣрителемъ его при прошеніи, поданномъ въ Судебную Палату 1 сего февраля, копіи съ указа Общаго Собранія Департаментовъ Правительствующаго Сената, 18 го декабря 1874 года состоявшагося, въ настоящемъ искѣ истцу должно быть отказано, но такъ какъ Арцруни зналъ, что дѣло Теръ-Степанова по поданной имъ на Высочайшее имя просьбѣ поступило по Высочайшему же повелѣнію на разсмотрѣніе Общаго Собранія Департаментовъ Сената, почему и рѣшеніе, постановленное Межевымъ Департаментомъ, на основаніи 4 п. ст. 633 Т. X ч. 2, нельзя было считать вошедшимъ въ законную силу, а, между тѣмъ, Арцруни предъявилъ искъ, не выждавъ окончательнаго разрѣшенія дѣла, то, за отказомъ ему въ таковомъ, слѣдуетъ съ него, Арцруни, примѣняясь къ рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1872 г. № 6, присудить судебныя издержки въ полномъ размѣрѣ, а именно 330 руб. судебныхъ пошлинъ, представленныхъ при апелляціонной жалобѣ, 2705 р. вознагражденія за веденіе дѣла, 2 руб., представленныхъ на пристава, и 12 руб. за гербовую бумагу, всего 3049 р.; при этомъ Степановъ просилъ отмѣнить всѣ распоряженія по наложенію ареста на имущество довѣрителя его. На это генералъ-маіоръ Арцруни возразилъ, что настоящій искъ былъ начатъ имъ по праву, предоставленному ему рѣшеніемъ Сената по Межевому Департаменту, но такъ какъ нынѣ это рѣшеніе отмѣнено Общимъ Собраніемъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, то искъ его, конечно, не можетъ быть уваженъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ подлежать взысканію судебныхъ издержекъ, ибо въ искѣ этомъ, въ силу означеннаго рѣшенія Общаго Собранія, ему можетъ быть отказано только въ смыслѣ отвода, такъ какъ послѣ этого рѣшенія Палата не можетъ разсмотрѣть по существу правильность его требованій. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что искъ генералъ-маіора Арцруни объ убыткахъ въ суммѣ 218659 рублей съ Теръ-Степанова основывался на рѣшеніи Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту, признавшаго Теръ Степанова отвѣтственнымъ по силѣ ст. 684 Т. X I ч. Нынѣ, за отмѣною рѣшенія Межевого Департамента, исковое требованіе объ убыткахъ оказывается лишеннымъ всякаго основанія. Въ за-

сѣданіи Палаты 11 декабря 1870 г., т.-е. въ то время, когда Палата имѣла уже въ виду Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ рѣшенія Межевого Департамента Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи, возбуждался отвѣтчикомъ вопросъ объ оставленіи настоящаго иска безъ разсмотрѣнія въ силу ст. 75 Полож. 19 октября 1865 г. и ст. 571 (п. 2) и 576 (пун. 1) Уст. Гр. Суд. Судебная Палата по соображеніямъ вышеприписаннымъ признала отводъ отвѣтчика неуважительнымъ и пріостановилась лишь разрѣшеніемъ дѣла по существу впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла Общимъ Собраніемъ. Въ настоящее время такое разрѣшеніе воспослѣдовало, и истецъ Арцруни въ свою очередь полагаетъ, что хотя искъ его и долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія, но не по существу, а въ смыслѣ отвода. Принимая во вниманіе, что, по 891 ст. Уст. Гр. Суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы лишь вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, Палата находитъ, что въ данномъ случаѣ обстоятельства дѣла, бывшія въ виду Палаты при постановленіи опредѣленія 11 декабря 1870 г., не только не измѣнились, но еще болѣе, такъ сказать, выяснились въ смыслѣ, придававшемся имъ, отвѣтчикомъ, ходатайствовавшимъ тогда объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, а посему и не усматривая основаній къ отмѣнѣ опредѣленія, коимъ настоящій искъ признанъ подлежащимъ разсмотрѣнію по существу по полученіи указа Общаго Собранія, Судебная Палата признала, что нынѣ, за отказомъ Правительствующимъ Сенатомъ генералъ-маіору Арцруни въ правѣ на отыскиваніе убытковъ, въ искѣ Арцруни объ убыткахъ въ суммѣ 218659 р. должно быть отказано. Засимъ, имѣя въ виду, что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей судебныя издержки съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла, Палата нашла расчетъ отвѣтчика правильнымъ и даже нѣсколько меньшимъ противу таксы, и руководствуясь Высочайше утвержденною таксою для присяжн. повѣрен. и ст. 366, 589, 706, 773, 774, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: истцу Арцруни въ настоящемъ искѣ отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 3049 р. Генералъ-маіоръ Арцруни, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ 681 ст. Уст. Гр. Суд. указаны случаи, въ которыхъ только и можетъ быть пріостановлено производство дѣла. Внѣ тѣхъ случаевъ пріостановленіе дѣла представляется незаконнымъ. Посему Палата, пріостановивъ производство дѣла опредѣленіемъ 11 декабря 1870 г., нарушила смыслъ приведенной 681 статьи; 2) по силѣ ст. 689 того же Устава, пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, когда въ теченіе трехъ лѣтъ со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго, слѣдовательно, Палата, возбудивъ пріостановленное производство спустя слишкомъ четыре года, нарушила приведенную 689 стат. закона; 3) по духу 868 ст. того-же Уст., судебныя издержки возлагаются лишь на виновную въ дѣлѣ сторону; виновнымъ же онъ, проситель, не можетъ быть признанъ въ силу того, что искъ начатъ былъ вновь по новому порядку судопроизводства по указанію рѣшенія Тифлисскаго Окружнаго Суда, утвержденному Межевымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, и 4) въ виду требованія отвѣтчика, заявленнаго въ засѣданіи Палаты 11 декабря 1870 г. объ оставленіи иска безъ разсмотрѣнія, и въ виду того, что Палата дѣйствительно не вошла прежде въ разсмотрѣніе существа дѣла, она не имѣла уже основанія послѣ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената по существу дѣла допустить вторичное разсмотрѣніе и рѣшеніе по существу же дѣла, а должна была производство дѣла прекратить и оставить его безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: приводимая проситемъ 681 ст. Уст. Гр. Судопр. не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судебныя мѣста могутъ пріостанавливать производство дѣла. Доказательствомъ этому служитъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., которая разрѣшаетъ суду гражданскому пріостановить дѣло впредь до окончанія такого уголовнаго производства, которое имѣетъ тѣсную связь съ гражданскимъ дѣломъ. Точно также, когда предъ-

является отводъ по 2 пункту ст. 571 Уст. Гр. Суд. на основаніи тѣсной связи предъявленнаго иска съ другимъ производящимся дѣломъ, то послѣдствіемъ удовлетворенія такого отвода, очевидно, не можетъ быть оставленіе иска безъ разсмотрѣнія, а только пріостановленіе производства. Наконецъ, Палата имѣла въ виду ст. 601 ч. 2 X Т. Свод. Закон., которая хотя принадлежитъ къ числу судопроизводственныхъ правилъ для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и заключаетъ въ себѣ постановленіе о пріостановленіи исполненія по рѣшенію Прав. Сената, но по аналогіи могла быть примѣнена къ данному дѣлу, потому что предусматриваетъ тотъ случай, когда вслѣдствіе перенесенія дѣла въ Общее Собраніе Сената рѣшеніе департамента Сената теряетъ свою силу, а въ настоящемъ случаѣ искъ Арцруни былъ предъявленъ вслѣдствіе рѣшенія Межевого Департамента Правительств. Сената, которое Высочайше повелѣно было пересмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи. Такимъ образомъ, оказывается, что Судебная Палата имѣла основаніе пріостановить производство дѣла, хотя и не по буквальному содержанію ст. 681 Уст. Гр. Суд., но по соображеніи ея съ ст. 8 и 571 п. 2 Уст. Гр. Суд. и въ виду особенныхъ обстоятельствъ означеннаго дѣла по аналогіи съ ст. 601 ч. 2 Т. X Свод. Закон. Затѣмъ очевидно, что ст. 689 Уст. Граж. Суд. вовсе не можетъ быть примѣнима къ данному дѣлу. Статья эта, опредѣляющая срокъ, по истеченіи котораго пріостановленное производство должно быть признано уничтоженнымъ, имѣетъ въ виду собственно пріостановленіе производства по 681 ст. Уст. Гр. Суд.; но когда дѣло пріостанавливается не по причинамъ, указаннымъ въ стат. 681, а впредь до наступленія извѣстнаго событія, которое можетъ наступить и раньше, и послѣ, то установленный 689 ст. срокъ примѣненія имѣть не можетъ. Равнымъ образомъ не представляется нарушенною ст. 868 Уст. Гр. Суд., такъ какъ требованіе ея безусловно примѣнимо ко всѣмъ дѣламъ, независимо отъ того, на чемъ былъ основанъ самый искъ. Хотя Арцруни предъявилъ искъ на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ нести всѣ послѣдствія неправильнаго иска, если искъ этотъ оставленъ безъ уваженія, и потому подвергнутъ онъ платежу судебныхъ издержекъ. Наконецъ, и послѣднее указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія: Арцруни объясняетъ, что такъ какъ Палата имѣла въ виду просьбу Теръ Степанова объ оставленіи дѣла безъ разсмотрѣнія, то и должна была оставить его безъ разрѣшенія, а не разсматривать его по существу и отказывать. Но означенная просьба Теръ Степанова была заявлена Палатѣ при другомъ положеніи дѣла, когда въ Общемъ Собраніи Правит. Сената дѣло не было еще рѣшено; впослѣдствіи же, когда оно было разрѣшено окончательно Общимъ Собраніемъ Прав. Сената, Палата уже не была обязана руководствоваться заявленною Теръ-Степановымъ просьбою, тѣмъ болѣе, что просьба эта уже была оставлена безъ послѣдствій, и вмѣсто оставленія иска безъ разсмотрѣнія Палата имѣла полное основаніе прибѣгнуть къ другой мѣрѣ, а именно къ пріостановленію производства. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая указанныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу генералъ-маіора Арцруни оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

897.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію Бибикова, повѣреннаго купца Егора Зудова, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Сильвестровъ, повѣренный купца Егора Зудова, въ прошеніи, поданномъ Екатеринбургскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что по письменному условію, заключенному съ крестьяниномъ Петромъ Телицынымъ 2-го декабря 1873 года, этотъ послѣдній купилъ у Зудова овса 2405 пудовъ по 45 коп. за пудъ. Вывозку овса Телицынъ долженъ начать съ того же

2 го декабря и кончить къ 1-му января 1875 года, вывозя каждомѣсячно по 185 пудовъ. Овесъ отпускать хорошаго качества, но безъ похода (безъ привѣса). Каждый отпускъ овса долженъ быть записанъ въ книжку Телицына, уплату же денегъ за овесъ производить по истеченіи каждаго мѣсяца. Но Телицынъ, принявъ весь овесъ, денегъ за него не доплатилъ 229 р. 27½ коп. Вслѣдствіе сего Сильвестровъ просилъ о присужденіи ихъ съ Телицына. Телицынъ, подтверждая означенное условіе и то, что весь овесъ получилъ отъ Зудова, объявилъ, что не долженъ Зудову, потому что всѣ деньги уплатилъ, доказать же этого ничѣмъ не можетъ, такъ какъ книжки, назначенной по условію, не имѣетъ. Мировой Судья нашелъ, что существованіе домашняго условія подтверждено обѣими сторонами во всей его полнотѣ. Споръ идетъ только относительно уплаты остальныхъ денегъ. Для разрѣшенія этого спорнаго пункта должно служить фактическое доказательство —книжка, которую назначено условіемъ имѣть Телицыну, но онъ отозвался, что не имѣетъ ее, слѣдовательно, онъ отступилъ отъ исполненія договора, который хотя домашній и на простой бумагѣ, но долженъ быть обязателенъ для обѣихъ сторонъ, согласно 458 ст. Уст. Гр. Суд., какъ признанный ими. А по 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., всякій договоръ долженъ быть исполняемъ и изъясняемъ по точному его смыслу. Неисполненіе договора одной изъ сторонъ, конечно, налагаетъ на нее обязанность отвѣчать предъ другой, а слѣдовательно, искъ Зудова доказанъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., взыскать съ Телицына въ пользу Зудова 229 р. Это рѣшеніе Телицынъ обжаловалъ въ Съѣздъ, который, принявъ во вниманіе, что на лоскутьяхъ бумаги, въ которыхъ записывался отпускаемый Телицыну овесъ, о количествѣ получаемой на него платы ничего не говорится, нашелъ, что требованіе истца не можетъ быть признано доказаннымъ, а потому 29 марта 1875 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 129, 133 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., въ искѣ Зудова съ Телицына по бездоказательности отказать. На это рѣшеніе Бибиковъ, повѣренный Зудова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 444, 112 и 81 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зудовъ право на полученіе съ Телицына искомыхъ денегъ основываетъ на томъ, что онъ сдалъ послѣднему всю слѣдовавшую по условію партію овса. Телицынъ съ своей стороны не только не оспорилъ этого утвержденія Зудова, но, напротивъ, въ объясненіяхъ своихъ, признавая, что весь слѣдовавшій по условію овесъ имъ полученъ, отказывается отъ уплаты Зудову денегъ тѣмъ, что таковыя имъ уже уплачены. На основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, долженъ подтвердить возраженія надлежащими доказательствами. Изъ соображенія этой статьи закона съ вышеприведенными обстоятельствами оказывается, что, за исполненіемъ Зудовымъ принятой на себя по условію обязанности, право его на полученіе съ Телицына денегъ представляется безспорнымъ и что Телицынъ, утверждая, что и онъ исполнилъ лежавшую на немъ обязанность уплатить за овесъ причитающіяся деньги, долженъ былъ это свое утвержденіе подтвердить надлежащими доказательствами. При такомъ положеніи дѣла заключеніе Съѣзда о томъ, что искъ Зудова представляется бездоказательнымъ, составляетъ въ сущности требованіе, чтобы Зудовъ опровергъ бездоказательныя возраженія истца, то-есть представилъ бы доказательства, что онъ денегъ отъ Телицына не получилъ. Независимо отъ того, что такое требованіе состоитъ въ противорѣчіи съ вышеприведенною статьею, такъ какъ при доказанности со стороны Зудова правъ на требованіе отъ Телицына денегъ къ его обязанности можетъ быть отнесено опроверженіе лишь доказательныхъ, а не голословныхъ возраженій Телицына, исполненіе этого требованія представляется и невозможнымъ со стороны Зудова, потому что на отрицаніе, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется отзывъ Зудова о неполученіи имъ денегъ, не можетъ быть доказательствъ, ибо вообще при опорѣ о томъ, про-

изошло или нѣтъ извѣстное событіе, обязанность представленія доказательствъ лежитъ всегда на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ существованіе этого событія. Признавая при тѣхъ данныхъ, въ которыхъ въ настоящее время представляется дѣло Зудова съ Телицинымъ, означенное заключеніе Съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 81 Уст. Граждан. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Камышловскій Мировой Съѣздъ.

898.—1875 года ноября 20 дня. *По частной жалобѣ Еремина и Четверикова, повѣреннаго общества крестьянъ Хатунской волости, на постановленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную Ереминымъ и Четвериковымъ, повѣреннымъ общества крестьянъ Хатунской волости, на рѣшеніе сказанной Палаты по дѣлу о деньгахъ, отыскиваемыхъ священно-церковно-служителями Воскресенской села Хатуни церкви съ сказаннаго общества, нашла означенную жалобу неподлежащею къ принятію на томъ основаніи, что при оной не представлено довѣренности какъ это требуется дополн. къ ст. 801 Уст. Гр. Судопр. (по прод. 1868 г.), а потому возвратила эту жалобу сказаннымъ повѣреннымъ. На это распоряженіе Еремина и Четвериковъ вошли въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняютъ, что Палата не имѣла основанія къ возвращенію жалобы, такъ какъ подлинный приговоръ Хатунскаго крестьянскаго общества, которымъ они уполномочены на ходатайство по настоящему дѣлу съ правомъ принесенія кассаціонной жалобы, находится при подлинномъ дѣлѣ, о чемъ и объяснено въ кассаціонной жалобѣ. Вслѣдствіе сего Еремина и Четверикова просятъ отмѣнить означенное постановленіе Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по дополненіи къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1868 г.), при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила, установленныя статьями Устава для подачи апелляціонныхъ прошеній; что въ числѣ этихъ статей, указанныхъ въ томъ же дополненіи къ статьѣ 801 Устава, не содержится того, чтобы при жалобѣ, если она приносится повѣренными, приложено было уполномочіе со стороны довѣрителей, а сказано (статья 755 Устава), что жалоба, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе оной, возвращается, по опредѣленію суда, при объявленіи. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата не имѣла основанія къ возвращенію кассаціонной жалобы Еремину и Четверикову потому только, что довѣренности общества крестьянъ Хатунской волости не было представлено при сей жалобѣ, а въ виду указанія Еремина и Четверикова, что выданная имъ довѣренность находится при дѣлѣ и что этою довѣренностью они уполномочены на подачу кассаціонной жалобы, должна была, слѣдуя точному смыслу ст. 755 Уст., предварительно удостовѣриться въ справедливости этого указанія и затѣмъ сдѣлать сообразное съ оказавшимся распоряженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ обжалованное Ереминымъ и Четвериковымъ постановленіе Московской Судебной Палаты, предписать сей послѣдней относительно принятія сказанной кассаціонной жалобы поступить въ вышесказанномъ порядкѣ, для чего жалобу вмѣстѣ съ приложеніями препроводить въ Судебную Палату.

899.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Сергѣвниной объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Мѣщанка Анна Сергѣвнина въ прошеніи, поданномъ Меленковскому

Мировому Судьѣ, изложила, что по двумъ исполнительнымъ листамъ, выданнымъ мѣщанкѣ Маринѣ Головой по иску ею съ сына ея, Сергѣвниной, Николая Сергѣвнина, 600 руб., повѣренный Головой, Орловъ, явился въ домъ ея съ судебнымъ приставомъ и на покрытіе означеннаго иска описалъ ея имѣніе, оставшееся послѣ мужа и перешедшее къ ней по духовному завѣщанію. Такимъ образомъ, все описанное имѣніе принадлежитъ ей, кромѣ помѣщенной въ описи шерсти трехъ пудовъ, которая принадлежитъ разнымъ лицамъ. Вслѣдствіе сего Сергѣвнина просила все описанное отъ продажи освободить. Мировой Судья нашелъ, что искъ Сергѣвниной не доказанъ, такъ какъ изъ представленной копіи съ рѣшенія, состоявшагося 29-го марта 1873 года, видно, что все описанное имѣніе признано принадлежащимъ мужу ея, Ефиму Сергѣвнину, который въ настоящее время умеръ, а послѣ него прямымъ наслѣдникомъ состоитъ сынъ ея, Николай, въ пользованіе котораго и перешло описанное имѣніе. Что же касается до духовнаго завѣщанія, копію съ котораго представила истица, то въ немъ объ описанномъ имѣніи ничего не значится и въ составъ его не вошла. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: Сергѣвниной въ искѣ отказать. Сергѣвнина въ апелляціи объяснила, что ея право на имѣніе, какъ недвижимое, такъ и движимое, положительно доказано представленнымъ къ дѣлу духовнымъ завѣщаніемъ мужа, по которому ей отказано все безъ исключенія, а слѣдовательно, и описанная движимость. Сверхъ всего этого, Судьею допущено нарушеніе формъ судопроизводства въ томъ, что, несмотря на указаніе ст. 1092 Уст. Гр. Суд., Судья не вызвалъ къ разбору дѣла должника. Меленковскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ правильно и во всемъ согласно съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ искъ свой Сергѣвнина главнымъ образомъ основываетъ на духовномъ завѣщаніи мужа, а, между тѣмъ, въ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ завѣщанія перечислено все имѣніе, предоставленное Сергѣвниной, но объ имуществѣ, поступившемъ въ опись, ничего не говорится; другихъ доказательствъ со стороны Сергѣвниной, помимо завѣщанія, на принадлежность ей описаннаго имѣнія, не представлено; одни же ея слова, что все описанное имущество составляетъ ея собственность, не могутъ служить доказательствомъ иска. Такимъ образомъ, не представляется возможности признать описанное имущество собственностью Сергѣвниной, а затѣмъ жалоба ея на рѣшеніе Судьи не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 26-го мая 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. На это рѣшеніе Анна Сергѣвнина принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1092 Уст. Гражд. Суд. невызовомъ къ суду должника; 2) 773 Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціи, а именно того, что торговымъ свидѣтельствомъ доказывается принадлежность ей описаннаго, а равно и того, что это самое подтверждается и существомъ данныхъ свидѣтелями показаній; 3) ст. 129 Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что описанный товаръ подлежитъ за долгъ сына отвѣтственности, тогда какъ самъ же Съѣздъ нашелъ, что часть онаго принадлежала ея мужу и, слѣдовательно, въ силу его духовнаго завѣщанія, принадлежитъ ей. На семъ основаніи Сергѣвнина проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Сергѣвниной неподлежащею удовлетворенію. Въ стат. 1092 Устава Гражданскаго Судопроизводства сказано, что въ случаѣ предъявленія со стороны кого либо въ судебномъ порядкѣ иска о принадлежности ему имущества, описаннаго за долгъ другого лица, по такому иску вызываются къ отвѣту должникъ и взыскатель. По стат. же 4 Уст. Гражд. Судопр., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, а по пун. 2 ст. 257 того же Устава, эта противная сторона, т.-е. отвѣтчикъ, долженъ быть въ исковомъ прошеніи указанъ. Изъ соображенія содержанія этихъ трехъ статей между собою оказывается, что указанный въ ст. 1092 Уст. Граж. Судопр. вызовъ къ отвѣту должника можетъ

послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда со стороны лица, предъявляющаго право собственности на описанное имущество, въ исковомъ прошеніи онъ, независимо отъ взыскателя, означенъ отвѣтчикомъ по иску. Въ настоящемъ дѣлѣ Сергѣвнина, предъявляя право на описанное за долгъ сына ея, Николая Сергѣвнина, Головои имущество, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, не просила о вызовѣ къ отвѣту, независимо отъ взыскательницы и должника, Николая Сергѣвнина, а потому жалоба ея на непривлеченіе къ настоящему дѣлу сего послѣдняго не можетъ быть признана уважительною. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣвнина объяснила, что описанная за долгъ сына лошадь куплена ею тогда, когда она имѣла уже торговое свидѣтельство, что, какъ она утверждаетъ, подтвердили указанные въ апелляціи свидѣтели, но гдѣ это подтвержденіе послѣдовало, того Сергѣвнина не объяснила. Эта часть апелляціи прописана въ рѣшеніи Съѣзда и, слѣдовательно, объясненіе о томъ, что она имѣетъ торговое свидѣтельство, а равно и указаніе ея на свидѣтельскія показанія, были въ разсмотрѣніи Съѣзда и посему приняты имъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Въ рѣшеніи нѣтъ никакого заключенія о томъ, что часть описаннаго имущества принадлежала мужу Сергѣвниной и завѣщана ей,—напротивъ, Съѣздъ нашелъ, что въ духовномъ завѣщаніи ничего не говорится объ имуществѣ, поступившемъ въ опись. Не находя посему въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Сергѣвнина, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную ея жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

900.—1875 года ноября 20 дня. *По прошенію Нальханова, повѣреннаго крестьянина Ивана Денисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Маткевичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Кораблевъ, повѣренный артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, въ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что крестьянинъ Иванъ Денисовъ, которому въ означенной артели принадлежало артельное мѣсто, стоящее по биржевой цѣнѣ 1600 рублей, будучи артельщикомъ и находясь на службѣ у Сурина, растратилъ 500 рублей, принадлежащіе послѣднему, что и было Денисовымъ сознано въ распискѣ, данной имъ 24-го декабря 1873 года; что, на основаніи §§ 12, 17 и 18 артельныхъ правилъ, мѣсто Денисова должно поступить въ собственность артели, такъ какъ растратившій болѣе 100 рублей долженъ уплатить въ 10 разъ болѣе растраченной имъ суммы, а потому Кораблевъ просилъ судъ признать за артелью право собственности на мѣсто Денисова. Крушинскій, повѣренный Денисова, объяснилъ, что не знаетъ, состоялъ-ли и состоитъ ли Денисовъ артельщикомъ означенной артели, но что обязательство, выданное Денисовымъ, какъ несовершеннолѣтнимъ, не имѣетъ значенія и что самый искъ неоснователенъ, ибо основанъ на неутвержденныхъ и, слѣдовательно, не имѣющихъ обязательной силы правилахъ. Вслѣдствіе сего Крушинскій просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что настоящій искъ къ Денисову заключается въ признаніи за артелью права собственности на артельное мѣсто въ означенной артели, принадлежащее Денисову; 2) что для того, чтобы доказать этотъ искъ, прежде всего слѣдуетъ доказать, что Денисовъ состоялъ артельщикомъ въ артели Теплыхъ Рядовъ въ силу артельнаго между нимъ и артелью договора; 3) что истецъ не представилъ на это надлежащихъ доказательствъ, ибо представленные имъ расписка Денисова и проектъ правилъ артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ не могутъ быть признаны таковыми доказательствами: первая—потому, что, по ст. 220—222 X Т. I ч., не дѣйствительна, какъ выданная Денисовымъ во время его несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, а второй—по той причинѣ, что ничтоженъ, какъ никѣмъ не утвержденный и не подписанный, и 4) что въ виду изложеннаго искъ артели Теплыхъ Рядовъ представляется недоказаннымъ и неподлежа-

щимъ удовлетворенію. На семъ основаніи Окружный Судъ опредѣлилъ: артели Теплыхъ Рядовъ въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ староста артели, Герасимовъ, указывая, что онъ, на основаніи § 81 правилъ, есть законный представитель артели, объяснилъ, что рѣшеніе суда, объявленное въ окончательной формѣ, какъ несогласное съ резолюціей, за силою 700 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано неимѣющимъ значенія, и что онъ долженъ доказать основаніе иска, которое заключается въ требованіи артелью убытковъ, за которые, по 684 ст. X Т. ч. I, долженъ вознаградить всякій, причинившій ихъ, даже малолѣтній (стат. 686 X Т. ч. I и рѣшенія Кассац. Д—та Правительств. Сената 1869 г. № 297 и 1870 г. № 400); да, наконецъ, основаніе настоящаго иска не обязательство какое-либо, а договоръ личнаго найма, который, по 2201 ст. Т. X ч. I, можетъ быть словеснымъ; что примѣненіе 220 и 222 ст. X Т. ч. I въ данномъ дѣлѣ неумѣстно, тѣмъ болѣе, что, по 2205 ст. X Т. ч. I, даже родители не имѣютъ права отдавать малолѣтнихъ въ услуженіе безъ ихъ на то согласія, такъ что согласіе Денисова исполнять требованія артельныхъ правилъ, выразившееся въ подписи его на проектѣ правилъ, обязательно для него. Посему Герасимовъ просилъ удовлетворить исковое требованіе артели. Московская Судебная Палата нашла, что проектъ правилъ для артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ подписанъ въ числѣ другихъ лицъ и Иваномъ Денисовымъ въ качествѣ артельщика. Вступленіе его въ артель удостовѣряется подпискою его, выданною 24 декабря 1873 г., въ которой онъ именуетъ себя артельщикомъ. Въ виду этихъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ нѣтъ никакого основанія отвергать договорныя отношенія артели съ Денисовымъ. Съ другой стороны, изъ метрической выписи видно, что Денисовъ родился въ 1855 г. и, слѣдовательно, какъ несовершеннолѣтній, не могъ заключать никакихъ сдѣлокъ безъ согласія своего попечителя, а такъ какъ изъ производства настоящаго дѣла не усматривается, что Денисовъ вступилъ въ договорныя отношенія съ артелью съ согласія своего попечителя, то самая сдѣлка эта, по смыслу 220 ст. X Т. I ч., должна быть признана недѣйствительною съ самаго возникновенія ея, и вслѣдствіе сего Денисовъ, свободный отъ обязанностей артельщика, не можетъ и пользоваться соотвѣтствующимъ этимъ обязанностямъ правомъ распорядиться мѣстомъ, которое онъ нанимаетъ въ артели вопреки закону. Затѣмъ право распоряженія этимъ мѣстомъ должно быть предоставлено, по смыслу устава биржевой артели, самой артели, такъ какъ она уже организована и дѣйствуетъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата 4 апрѣля 1875 г. опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать за артелью Теплыхъ Рядовъ право распоряженія мѣстомъ въ артели, принадлежавшимъ Денисову. На это рѣшеніе Нальхановъ, повѣренный Денисова, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 220 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, находитъ, что повѣренный артели Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, объяснивъ, что крестьянинъ Иванъ Денисовъ, состоящій пайщикомъ въ означенной артели, находясь въ услуженіи у нѣкоего Сурина, растратилъ 500 руб. принадлежащихъ Сурину денегъ, въ чемъ и сдѣлалъ признаніе въ выданной артели распискѣ, такъ и въ томъ, что артель, на основаніи своихъ правилъ, можетъ распорядиться принадлежащимъ ему паемъ, просилъ вслѣдствіе изложеннаго признать за артелью право на принадлежащее въ оной Денисову мѣсто. По этому приведенному артелью основанію къ удовлетворенію вышеозначеннаго требованія подлежавшій разрѣшенію суда вопросъ заключался въ томъ, доказалъ ли истецъ растрату Денисовымъ денегъ, и если доказалъ, то можетъ-ли обстоятельство это влечь за собою потерю принадлежащаго Денисову пая въ артели. Палата же для разрѣшенія дѣла обратилась къ обсужденію вопроса о томъ, имѣлъ-ли право Денисовъ на вступленіе въ артель, и усматривая изъ дѣла, что онъ родился въ 1855 году, то-есть былъ во время вступленія въ артель въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каковомъ, по ст. 220 I ч. X Т., не допускается совершеніе никакихъ сдѣлокъ безъ согла-

сія попечителя, нашла, что, за неимѣніемъ въ виду согласія попечителя Денисова на вступленіе сего послѣдняго въ артель, сдѣлка его по сему предмету съ артелью должна быть признана недѣйствительною, и право распоряженія его мѣстомъ должно быть предоставлено артели. Такимъ образомъ, Палата вошла въ обсужденіе настоящаго дѣла съ такой его стороны, которая не возбуждала никакого между тяжущимися спора, а слѣдовательно, и не могла, за силою 706 ст. Уст. Гр. Суд., быть предметомъ разсмотрѣнія. Независимо отъ сего, и самое заключеніе Палаты относительно сдѣлки, заключенной Денисовымъ съ артелью по предмету вступленія въ оную членомъ, представляется въ явномъ противорѣчіи съ истиннымъ значеніемъ ст. 220 Т. X ч. I, которая принята Палатою въ основаніе при разрѣшеніи дѣла. Статья эта имѣетъ цѣлью, какъ это уже и разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣшен. 1871 г. № 933), ограждеиіе интересовъ несовершеннолѣтнихъ и отвращеніе отъ нихъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти отъ заключаемыхъ безъ согласія попечителя сдѣлокъ, но она нисколько не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ для лицъ совершеннолѣтнихъ, т.-е. не можетъ быть поводомъ къ признанію, къ выгодѣ совершеннолѣтняго и къ ущербу малолѣтняго, недѣйствительнымъ состоявшагося между ними акта, какъ это сдѣлала въ настоящемъ дѣлѣ Палата, найдя вложенныя Денисовымъ за мѣсто въ артели и затѣмъ въ оной пріобрѣтенныя деньги для него потерянными не по какой-либо признанной Судомъ винѣ Денисова, а потому только, что актъ, по которому этотъ вкладъ состоялся, послѣдовалъ тогда, когда Денисовъ былъ несовершеннолѣтнимъ. Признавая, что, по такому нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

901.—1875 г. ноября 20 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Сергѣя и подполковника Александра Гродницкихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Кнримъ).

Почетный гражданинъ Христофоръ Спиридоновъ въ прошеніи, поданномъ въ Калужскій Окружный Судъ 11-го сентября 1870 года, объяснилъ, что капитанъ Александръ и коллежскій ассесоръ Сергѣй Гродницкіе заняли у него, Спиридонова, обще нераздѣльно 14500 рублей срокомъ на годъ, въ чемъ и выдали 12 го ноября 1868 года два заемныхъ письма съ процентами. Вслѣдствіе сего Спиридоновъ просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Гродницкихъ должныхъ ему по заемнымъ письмамъ денегъ, процентовъ со дня просрочки и неустойки. Окружный Судъ въ засѣданіи 5 го октября 1870 года опредѣлилъ: въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на имѣніе Гродницкихъ, гдѣ какое оказаться можетъ, что и исполнено. Сергѣй Гродницкій 28 го іюня 1873 года подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по заемнымъ письмамъ онъ и братъ его состояли должными Спиридонову 14500 рублей, за что и наложено было опредѣленіемъ Калужскаго Окружнаго Суда запрещеніе на ихъ имѣніе. Долгъ этотъ уплаченъ имъ сполна, въ чемъ и выдана имъ повѣреннымъ Спиридонова, Владимиромъ Спиридоновымъ, отъ 26 го мая 1873 года расписка, но запрещеніе не снято. Между тѣмъ, имѣніе въ Тарусскомъ уѣздѣ они запродали, и если не выдадутъ къ сроку купчую, то обязаны будутъ возвратить задатокъ вдвойнѣ; потому, не имѣя возможности въ настоящую минуту доказать Окружному Суду дѣйствительность полной уплаты вышеозначеннаго долга, такъ какъ подпись руки на платежной распискѣ никѣмъ не засвидѣтельствована, Сергѣй Гродницкій, представляя 18524 руб., просилъ, не выдавая ихъ Спиридонову до разрѣшенія дѣла, наложенное запрещеніе на имѣніе снять. Опредѣленіемъ Калужскаго Окружнаго Суда 2 го іюля 1873 года запрещенія съ имѣнія Гродницкихъ сняты. Въ засѣданіи Суда 31-го іюля

1873 года Гродницкіе просили, за уплатою долга Спиридонову, возвратить имъ заемныя письма, а также и представленные 18524 рубл. Судъ нашелъ, что искъ къ Гродницкимъ предъявленъ Христофоромъ Спиридоновымъ; что въ обезпеченіе сего иска наложено было запрещеніе на имѣніе Гродницкихъ; что при продажѣ Гродницкими имѣнія они обезпечили взысканіе Спиридонова представленіемъ въ судъ 18524 рубл.; что однимъ изъ отвѣтчиковъ, Сергѣемъ Гродницкимъ, представлена расписка, удостовѣряющая въ томъ, что уплата вышеозначеннаго взысканія получена повѣреннымъ истца, Владимиромъ Спиридоновымъ; что Суду, за непредставленіемъ довѣренности Христофора Спиридонова на имя Владимира Спиридонова, нельзя судить о томъ, имѣлъ-ли право сей послѣдній принять вмѣсто Христофора Спиридонова уплату по долговымъ обязательствамъ и что изъ передовѣрія въ довѣренности Владимира Спиридонова на имя Карцева, совершонной согласно довѣренности Христофора Спиридонова, хотя и есть выраженіе: „производить по исполнительнымъ листамъ взысканія“, но выраженіе это не доказываетъ того, что Владиміръ Спиридоновъ былъ уполномоченъ Христофоромъ Спиридоновымъ на полученіе съ должниковъ денегъ, а потому, не признавая возможнымъ удовлетворить ходатайство Гродницкихъ о признаніи долга къ Христофору Спиридонову уплаченнымъ и о возвратѣ денегъ, представленныхъ въ обезпеченіе иска Христофора Спиридонова, Окружный Судъ опредѣленіемъ 31 го іюля 1873 года заключилъ: ходатайство Гродницкихъ о возвратѣ имъ представленныхъ денегъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе подана была апелляціонная жалоба, но таковая Московскою Судебною Палатою 15 января 1874 года признана неподходящею подъ случаи, въ коихъ, на основаніи 783 ст. Уст. Гр. Судопр., допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, и поданною по пропускѣ установленнаго 785 ст. сего Уст. срока. Затѣмъ 20 февраля 1874 года Гродницкіе въ поданномъ въ Судъ прошеніи изложили, что Московская Судебная Палата, найдя, что на принесенную ими въ Палату апелляціонную жалобу слѣдуетъ смотрѣть, какъ на частную жалобу, и что Судъ, слѣдовательно, не постановилъ рѣшенія по существу, вслѣдствіе чего Гродницкіе просили Судъ о возвратѣ имъ 18524 руб., такъ какъ долгъ ихъ Спиридонову уже уплаченъ, а равно взыскать съ Спиридонова законные проценты съ этой суммы со дня представленія ея въ Судъ по день возврата, а также судебныя издержки и за веденіе дѣла съ означенной суммы, представленные же ими 93 руб. въ обезпеченіе апелляціи возвратить. Въ засѣданіи Суда Гродницкіе объяснили, что 26 мая 1873 года они обращались къ сыну ихъ кредитора, Владимиру Спиридонову, и получили расписку взамѣнъ заемныхъ писемъ въ полученіи имъ денегъ по онымъ сполна, а затѣмъ обращались къ нему чрезъ нотаріуса о подтвержденіи съ его, Спиридонова, стороны полной ими, Гродницкими, уплаты по заемнымъ письмамъ, но Спиридоновъ заявленія не принялъ. Окружный Судъ нашелъ, что ходатайство Гродницкихъ о признаніи заемныхъ писемъ оплаченными и выдачѣ имъ денегъ Судомъ оставлено безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Гродницкіе не представили довѣренности Владимира Спиридонова, въ силу которой онъ могъ получать уплату отъ Гродницкихъ; что на это опредѣленіе Суда Гродницкіе подали апелляціонную жалобу въ Судебную Палату съ представленіемъ судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 р.; что жалобу эту, какъ частную, Судебная Палата оставила безъ послѣдствій; что Гродницкіе возобновили свою просьбу о признаніи заемнаго письма, выданнаго Спиридонову въ 14500 р., оплаченнымъ и о выдачѣ имъ денегъ, представленныхъ въ обезпеченіе иска Спиридонова; при этомъ представили копію съ довѣренности, выданной Христофоромъ Спиридоновымъ Владимиру Спиридонову, изъ которой видно, что послѣдній имѣлъ право получить деньги отъ Гродницкихъ по заемному письму; что, наконецъ, Христофоръ Спиридоновъ умеръ и наслѣдниками его по завѣщанію остались вдова Марья Андреева и сынъ Владиміръ Спиридоновъ. Имѣя въ виду, что Христофоръ Спиридоновъ взыскиваетъ съ Гродницкихъ по заемнымъ письмамъ 14500 р. съ процентами; что Гродницкіе противъ взысканія Спиридонова представили платежную расписку повѣреннаго его, Владимира Спиридонова; что спора противъ подлинности платежной расписки никѣмъ не заявле-

но; что, на основаніи 1052 ст. X Т. I ч., въ доказательство полнаго платежа по заемному обязательству допускаются платежныя расписки,—Окружный Судъ нашелъ, что искъ Спиридонова къ Гродницкимъ по заемному письму въ 14500 руб., за уплатою этого долга, не подлежитъ удовлетворенію, и деньги, представленныя Гродницкими въ обезпеченіе иска Спиридонова, должны быть выданы Гродницкимъ въ количествѣ 18524 руб. Что же касается до просьбы Гродницкаго о возвратѣ ему судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 руб., представленныхъ имъ при апелляціонной жалобѣ, то эта просьба не подлежитъ удовлетворенію на томъ основаніи, что судебныя пошлины, представленныя при жалобахъ и другихъ прошеніяхъ, просителямъ не возвращаются, если по этимъ жалобамъ или прошеніямъ разрѣшены дѣла, по которымъ они поданы. На семъ основаніи и руководствуясь 2050 и 2052 ст. X Т. I ч., 722 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ заемныя письма оплаченными, въ искѣ, предъявленномъ Христофоромъ Спиридоновымъ, отказать; представленныя отвѣтчиками Гродницкими въ обезпеченіе этого иска деньги выдать Гродницкимъ; судебныя издержки возложить на преемниковъ правъ умершаго истца; въ просьбѣ отвѣтчиковъ Гродницкихъ о возвратѣ имъ судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 рубл. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Гродницкіе, объясняя, что преемники Христофора Спиридонова обязаны уплатить имъ, апелляторамъ, проценты съ 18524 руб., внесенныхъ ими въ обезпеченіе иска въ Калужскій Окружный Судъ 26 го іюня 1873 года, со дня ихъ представленія по день выдачи судомъ, такъ какъ эта сумма находится до сего времени въ судѣ по винѣ Владимира Спиридонова, который по уплатѣ долга не только не прекратилъ производствомъ начатое имъ дѣло, но даже не принялъ заявленія, сдѣланнаго ему чрезъ нотаріуса, которымъ его просили подтвердить дѣйствительность уплаты, просили возвратить 93 руб. судебныхъ пошлинъ, внесенныхъ при апелляціи, признанной Палатою частной жалобой и, какъ поданной по истеченіи срока, оставленной безъ послѣдствій; затѣмъ взыскать съ Спиридоновыхъ 6 процентовъ съ арестованныхъ денегъ со дня представленія ихъ въ Судъ по день возврата, возложивъ на Спиридоновыхъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ объясненіи на эту жалобу Владимиръ Спиридоновъ, указывая на то, что ни отецъ его, ни они не виновны въ арестованіи денегъ Гродницкихъ, такъ какъ Гродницкіе внесли ихъ въ Судъ сами въ обезпеченіе иска, и что оправданная сторона можетъ требовать только вознагражденія за причиненные убытки, а Гродницкіе ничѣмъ не доказали, что уплата долга сдѣлана ими прежде начатія дѣла въ Судѣ,—напротивъ того, изъ платежной расписки видно, что уплата произведена послѣ предъявленія иска; въ виду же уплаты денегъ, Суду надлежало дѣло прекратить и издержки возложить на отвѣтчиковъ, вмѣсто сего Судъ обратилъ судебныя издержки на истца. По симъ основаніямъ Спиридоновъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда по вопросу о судебныхъ издержкахъ отмѣнить, возложивъ отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ 105 руб. и за веденіе дѣла 820 руб. на Гродницкихъ. Судебная Палата нашла, что отвѣтчики ничѣмъ не доказали, чтобы уплата долга по заемнымъ письмамъ, представленнымъ ко взысканію съ нихъ Спиридоновыми, была произведена до предъявленія иска, равнымъ образомъ они не предъявляли никакихъ возраженій ни противъ силы и дѣйствительности заемныхъ писемъ, ни вообще противъ исковыхъ требованій Спиридонова,—напротивъ того, платежная расписка, представленная отвѣтчиками, удостовѣряетъ: во-1-хъ) въ томъ, что платежъ произведенъ былъ слишкомъ два года послѣ того, какъ искъ былъ предъявленъ въ Судѣ, и во-2-хъ) въ томъ, что сами отвѣтчики признавали искъ правильнымъ въ существѣ. Въ виду сихъ несомнѣнныхъ обстоятельствъ дѣла, нѣтъ никакого основанія признавать Спиридонова стороною обвиненною и возлагать на него судебныя издержки; напротивъ того, отвѣтчики, не заплативъ въ положенный срокъ должныхъ ими по заемнымъ письмамъ денегъ, вынудили Спиридонова къ предъявленію иска, и онъ вслѣдствіе сего вынужденъ былъ производить издержки, сопряженныя въ силу закона съ предъявленіемъ иска. Издержки эти должны быть возвращены ему отвѣтчиками. Что же касается до того, что отвѣтчики до

рѣшенія спора добровольно исполнили требованія истца, то это обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе того, которая изъ сторонъ должна быть подвергнута взысканію судебныхъ издержекъ, потому что уплата эта произошла во время производства дѣла въ Судѣ, и, слѣдовательно, дѣйствіе это не могло измѣнить отношенія сторонъ, въ которыхъ они находились во время подачи искового прошенія, когда Спиридоновъ являлся кредиторомъ, имѣющимъ право требовать, а отвѣтчики должниками. Основательность искового требованія была неоднократно признаваема должниками въ бумагахъ, подаваемыхъ въ Окружный Судъ и Судебную Палату, и при словесныхъ объясненіяхъ въ Палатѣ. Что же касается до требованій Гродницкихъ, изложенныхъ въ ихъ апелляціонной жалобѣ, то они не подлежатъ удовлетворенію; требованіе процентовъ на капиталъ, представленный ими въ обезпеченіе иска, взамѣнъ запрещенія на имѣніе, наложеннаго Судомъ, какъ возмещеніе убытковъ, причиненныхъ имъ, будто бы, дѣйствіемъ Спиридонова, потому что оно можетъ быть предметомъ лишь иска, какового со стороны Гродницкихъ предъявляемо не было; требованіе же о возвратѣ судебныхъ пошлинъ, которыя были представлены при апелляціонной жалобѣ, то такія пошлины возвращаются лишь въ томъ случаѣ, когда самая жалоба возвращена; жалоба же Гродницкихъ не была возвращена, а была разсмотрѣна Судебною Палатою и оставлена безъ послѣдствій. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата 28-го марта 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда относительно возложенія судебныхъ издержекъ на Спиридоновыхъ отмѣнить, признавъ отвѣтственными предъ истцами въ сихъ издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла отвѣтчиковъ Гродницкихъ, ходатайство Гродницкихъ о взысканіи процентовъ и судебныхъ пошлинъ признать неуважительнымъ и рѣшеніе Суда по этимъ предметамъ утвердить, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ, за необжалованіемъ, безъ разсмотрѣнія; взысканіе судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству обратить на Гродницкихъ въ пользу Спиридоновыхъ соразмѣрно суммѣ процентовъ съ 18524 рубл., требовавшихся Гродницкими. На это рѣшеніе Городницкіе принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства возложеніемъ на нихъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ пользу Спиридоновыхъ, тогда какъ по этой статьѣ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возлагаются на сторону, противу которой постановлено рѣшеніе, противу же нихъ никакого рѣшенія постановляемо не было; въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ болѣе представляется правильнымъ, что если Спиридоновы и понесли какіе-либо убытки начатіемъ противу нихъ дѣла, то убытки эти покрыты платежною ихъ распискою, которой они, конечно, не дали бы, если бы домогались еще чего-либо; 2) ст. 848 Уст. Гр. Суд. невозвращеніемъ 93 руб. судебныхъ пошлинъ, представленныхъ при апелляціи, тогда какъ съ признаніемъ Палатою, что это была не апелляціонная, а частная жалоба, такое возвращеніе необходимо слѣдовало, и 3) ст. 706 Уст. Гр. Судопр. признаніемъ, что они обязаны уплатить Спиридоновымъ какіе то убытки по апелляціонному производству, соразмѣрно суммѣ процентовъ съ 18521 р., тогда какъ изъ дѣла видно, что Спиридоновы того вовсе не требовали. Независимо сего, Гродницкіе, объясняя, что Палата не имѣла основанія отказывать имъ въ процентахъ на 18524 р. подъ тѣмъ предлогомъ, что они не начинали по сему предмету самостоятельнаго иска, просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Гродницкихъ о томъ, что противу нихъ не постановлено никакого рѣшенія, опровергается содержаніемъ обжалованнаго ими опредѣленія Палаты. Изъ этого опредѣленія видно, что Палата признала ихъ виновными въ неуплатѣ денегъ на срокъ и въ вынужденіи вслѣдствіе того Спиридонова къ предъявленію иска и что посему они представляются обязанными вознаградить наслѣдниковъ Спиридонова въ издержкахъ, сопряженныхъ съ веденіемъ судебнаго дѣла. Указаніе Гродницкихъ, что, за выдачею имъ Владимиромъ Спиридоновымъ, повѣреннымъ Христофора Спиридонова, расписки въ полученіи всѣхъ слѣдовавшихъ по заемнымъ письмамъ денегъ, Спиридоновы не имѣютъ никакого права на предъявленіе къ нимъ какихъ-

либо дальнѣйшихъ требованій и что посему Палата неправильно присудила съ нихъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, составляетъ въ сущности жалобу на неправильную оцѣнку Палатою содержанія означенной расписки. Оцѣнка всякаго рода доказательствъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года предоставлена окончательно Суду, рѣшающему дѣло по существу, а посему означенная жалоба Гродницкихъ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что утвержденіе Гродницкихъ о томъ, что ни по содержанію рѣшенія Палаты, ни по силѣ расписки Владимира Спиридонова они не подлежатъ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ пользу наслѣдниковъ Христофора Спиридонова и что Палата, признавъ противное, нарушила ст. 868 Уст. Граждан. Судопр., представляется неосновательнымъ. На основаніи ст. 1 и 256 Уст. Граждан. Суд., требованіе о возстановленіи нарушеннаго права подлежитъ разсмотрѣнію суда лишь тогда, когда оно будетъ заявлено исковымъ прошеніемъ, поданнымъ съ соблюденіемъ всѣхъ законовъ предписанныхъ на то правилъ (ст. 263 и послѣд.). Въ настоящемъ дѣлѣ Палата установила, что Гродницкіе, прося о присужденіи съ Спиридоновыхъ процентовъ на 18524 р., внесенныхъ въ Окружный Судъ, въ возмещеніе тѣхъ убытковъ, которые они, Гродницкіе, понесли по винѣ, будто бы, Спиридоновыхъ отъ того, что этотъ капиталъ оставался безъ обращенія, не предъявили по сему предмету иска въ установленномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что объясненіе Гродницкихъ о томъ, что Палата отказала имъ въ означенныхъ процентахъ подъ неосновательнымъ предлогомъ, не можетъ быть признано уважительнымъ. Никакого нарушенія ст. 706 Уст. Граж. Судопр. со стороны Палаты не допущено, такъ какъ она, найдя требованіе Гродницкихъ о присужденіи съ Спиридонова процентовъ на 18524 руб. неподлежащимъ удовлетворенію и обративъ вслѣдствіе сего соразмѣрно суммѣ этихъ процентовъ, на Гродницкихъ взысканіе судебныхъ издержекъ по апелляціонному производству, исполнила только требованіе ст. 711 Уст. Гражд. Суд. по которой въ рѣшеніи, сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно быть, между прочимъ, означено, на кого слѣдуетъ возложить судебныя издержки. Наконецъ, что касается до отказа Палаты Гродницкимъ въ возвращеніи судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 93 р., представленныхъ при апелляціонной жалобѣ на постановленіе Окружнаго Суда 31 іюля 1873 года, то нельзя признать, что этотъ отказъ представляется правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По ст. 848 Уст. Граж. Судопр., судебныя пошлины взыскиваются не съ частныхъ жалобъ, а съ апелляціонныхъ, а Палата 15 января 1874 года нашла, что постановленіе Окружнаго Суда отъ 31 іюля 1873 года не есть рѣшеніе по существу дѣла, а только частное опредѣленіе, и что посему поданная Гродницкимъ въ Палату на это опредѣленіе жалоба не составляетъ апелляціи, а есть только частная жалоба. При такомъ послѣдовавшемъ 15 января 1874 года со стороны Палаты опредѣленіи, къ какому роду жалобъ принадлежитъ означенное прошеніе Гродницкихъ, отказъ Палаты нынѣ въ ходатайствѣ Гродницкихъ о возвращеніи имъ судебныхъ пошлинъ, неподлежаще представленныхъ при этомъ прошеніи, представляется состоявшимся въ нарушеніе ст. 848 Устава Гражд. Судопроизв. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставивъ кассаціонную жалобу Гродницкихъ по всѣмъ прочимъ статьямъ оной безъ послѣдствій, рѣшеніе Палаты въ отношеніи отказа Гродницкимъ въ возвращеніи судебныхъ пошлинъ 93 руб., по нарушенію ст. 848 Устава Гражд. Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты.

902.—1875 г. ноября 20 го дня. *По прошенію Оата, повѣреннаго опекуна малолѣтней мѣщанки Елены Печу, объ отмѣнѣ постановленія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Кишиневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ довѣренность, выданную

опекуномъ малолѣтней мѣщанки Елены Печу дворянину Оату, по которой сей послѣдній принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Судьи по дѣлу Печу съ мѣщаниномъ Тененгольцемъ, и находя, что онъ не уполномоченъ на принесеніе апелляціи, 20 ноября 1874 г. опредѣлилъ: апелляцію Оата оставить безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе Съѣзда Оатъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что право его на принесеніе апелляціи прямо вытекаетъ изъ содержанія довѣренности, проситъ означенное постановленіе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 250 Уст. Гражд. Суд., въ довѣренности, при которой предоставляется апелляціонная жалоба, должно быть выражено положительно предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы право на принесеніе апелляціонной жалобы было выражено въ довѣренности именно тѣми самыми словами, какія употреблены въ ст. 250 Уст. Гражд. Судопроизв. Необходимо только чтобы выраженія, какими предоставляется повѣренному это право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Въ довѣренности, выданной опекуномъ малолѣтней Печу Оату, сказано, что ему предоставляется полное право вчинать и оканчивать дѣла по его усмотрѣнію въ мировыхъ учрежденіяхъ и общихъ судебныхъ мѣстахъ, а также и въ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, и что по всѣмъ дѣламъ ему предоставляется право подавать, куда найдетъ нужнымъ, всякаго рода бумаги. Это содержаніе довѣренности не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Оатъ былъ уполномоченъ приносить по дѣламъ Печу и апелляціонныя жалобы. Находя посему, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія къ отказу отъ разсмотрѣнія апелляціи, принесенной Оатомъ по этой довѣренности на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Печу съ Тененгольцемъ, и что, сдѣлавъ это, Съѣздомъ нарушена ст. 250 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію этой статьи закона, отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія передать въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

903.—1875 года ноября 20 дня. *По прошенію купца Григорія Шапкина объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Купецъ Григорій Шапкинъ, объясняя въ исковомъ прошеніи: 1) что по выбору городского общества онъ состоялъ въ должности депутата при Екатеринбургскомъ полицейскомъ управленіи въ трехлѣтіи, истекшемъ 1 го октября 1871 года, но исполнялъ обязанности депутата по 15 іюня 1872 года, то есть лишнихъ $8^1/_2$ мѣсяцевъ, изъ коихъ за послѣдніе $2^1/_2$ мѣсяца онъ удовлетворенъ содержаніемъ городскою управою въ размѣрѣ 50 рублей въ мѣсяцъ, а за остальные шесть мѣсяцевъ слѣдуетъ ему 300 рублей, и 2) что причиною излишней его службы было то обстоятельство, что онъ не смѣненъ во-время ни другимъ избраннымъ отъ общества депутатомъ, купцомъ Николаемъ Логутяевымъ, ни кандидатомъ на эту должность Андреемъ Налетовымъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ одного изъ нихъ въ пользу просителя 300 руб. Мировой Судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: признать Налетова обязаннымъ уплатить Шапкину означенную сумму. По апелляціи на это рѣшеніе перваго изъ нихъ, въ которой онъ доказывалъ неподсудность настоящаго иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, Екатеринбургскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что уклоненіе отъ службы должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства влечетъ за собою отвѣтственность этихъ лицъ предъ своимъ начальствомъ и что, по 435 ст. III Т. Уст. о службѣ, лица, служащія по выборамъ, за проступки отвѣчаютъ наравнѣ съ членами, опредѣляемыми отъ правительства, нашелъ, что купеческій сынъ Андрей Налетовъ за неявку къ должности и за всѣ возникшія отъ того послѣдствія долженъ отвѣчать предъ Пермскимъ губернскимъ правле-

ніемъ, которому Шапкинъ и обязанъ предъявить искъ свой на него. а потому Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, 24 іюля 1874 г. опредѣлилъ: на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., признавая настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, истецъ Шапкинъ указываетъ на нарушеніе стат. 1, 80, 142, 166, 167, 587 и 588 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не противорѣчитъ принятой имъ въ основаніе 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ этой статьѣ, перечисляющей иски, подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей, не упоминается, чтобы разбору ихъ подлежали претензіи, возникающія изъ несвоевременнаго принятія кѣмъ-либо служебной или общественной должности, т.-е. изъ обстоятельства, зависящаго отъ распоряженія административной власти и всецѣло подлежащаго его контролю. Указаніе кассатора, что отказъ Мирового Судьи въ удовлетвореніи заявленнаго отвѣтчикомъ отвода могъ быть обжалованъ только въ семидневный срокъ и отдѣльно отъ апелляціи, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо означенный отводъ не былъ разрѣшенъ особымъ опредѣленіемъ Судьи, а вмѣстѣ съ рѣшеніемъ, по существу дѣла постановленнымъ, которое подлежало обжалованію не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 166 и 585 Уст. Гражд. Суд.). Равнымъ образомъ неправильно объясненіе кассатора о томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда, будто-бы, не приведено соображеній, по коимъ искъ его признанъ неподсуднымъ мировымъ судьямъ, ибо соображенія Съѣзда по этому предмету, какъ видно изъ самаго рѣшенія, основаны на 29 ст. Уст. Гр. Суд. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Шапкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

904.—1875 года ноября 20 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Ивана Гнилосырова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Петровское уѣздное полицейское управленіе, распредѣляя между кредиторами денежную сумму, вырученную Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ отъ продажи недвижимыхъ имѣній жены губернскаго секретаря Сарнацкой, по постановленію, состоявшемуся 1 ноября 1872 г., выдало на удовлетвореніе имѣвшихся въ виду его долговыхъ претензій разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Павла Гнилосырова, по 63 к. на рубль, а претензію вдовы статскаго совѣтника Маріи Киселевой, за которою утверждено одно изъ проданныхъ имѣній Сарнацкой, исключило изъ расчета въ виду того, что претензія эта принята губернскимъ правленіемъ въ уплату за купленое Киселевою съ публичнаго торга имѣніе Сарнацкой по расчету въ 94 к. на рубль, т.-е. болѣе противу другихъ заимодавцевъ на 31%. Вслѣдствіе сего Гнилосыровъ подалъ 26 марта 1874 года Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя: 1) что Сарнацкая объявлена Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ несостоятельною и 2) что Киселева получила въ удовлетвореніе своей претензіи сравнительно съ другими кредиторами излишнихъ по 31 к. на рубль, а всего 791 р. 12 к., изъ числа коихъ причитается на его долю, по соразмѣрности взысканій, 341 р. 24 к., просилъ взыскать съ Киселевой эту послѣднюю сумму съ процентами съ 3 октября 1872 г. Пензенскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило настоящее дѣло, нашелъ, что искъ Гнилосырова вытекаетъ не изъ какихъ либо договорныхъ отношеній между нимъ и Киселевой и не изъ дѣяній послѣдней, непосредственно относящихся къ нему, Гнилосырову, но изъ распоряженій Саратовскаго губернскаго правленія, по которымъ Киселева, несмотря на то, что не представила, по мнѣнію истца, всѣхъ слѣдующихъ за имѣніе и подлежащихъ къ

выдачѣ кредиторомъ Сарнацкой денегъ, получила на оное данную и, слѣдовательно, признана исполнившею съ своей стороны всѣ обязанности, возлагаемыя на нее въ этомъ отношеніи закономъ. Имѣя въ виду, что правильность или неправильность дѣйствій губернскаго правленія разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ, а они могутъ быть обжалованы въ установленномъ порядкѣ лишь Правительствующему Сенату, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Гнилосырову въ искѣ, утвердить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Гнилосыровъ, указывая на нарушеніе ст. 1, 2 и 3 Уст. Гр. Суд. и 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Гнилосырова съ Киселевой возникъ изъ распоряженій Саратовскаго губернскаго правленія по утвержденію за Киселевою проданнаго съ публичнаго торга имѣнія Сарнацкой—должницы какъ истца, такъ и отвѣтчицы. При продажѣ описанныхъ недвижимыхъ имуществъ губернскія правленія дѣйствуютъ на основаніи предоставленной имъ закономъ власти, въ силу 2063 и послѣдующихъ ст. Т. X 2 ч., а постановленія ихъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату по порядку, въ законѣ установленному. Въ виду сего, если Гнилосыровъ признавалъ, что при продажѣ имѣнія Сарнацкой не исполнены въ точности правила, изображенныя въ 2137 и 2138 ст. Т. X ч. 2, то ему слѣдовало на постановленіе Саратовскаго губернскаго правленія принести въ законномъ порядкѣ жалобу, но не предъявлять въ судебныхъ установленіяхъ къ Киселевой искъ, основанный на доказываемой просителемъ неисправности постановленія губернскаго правленія. Изъ сего слѣдуетъ, что Пензенскій Мировой Съѣздъ, признавъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, 17 іюня 1874 г. состоявшемся, что правильность или неправильность дѣйствій Саратовскаго губернскаго правленія, удовлетворившаго долговую претензію Киселевой къ Сарнацкой въ большемъ противу другихъ кредиторовъ размѣрѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ Гнилосыровымъ статей Уст. Гр. Суд. Не нарушена также Съѣздомъ стат. 79 Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ силу коей сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судѣ, ибо статья эта какъ по содержанію своему, такъ и по связи съ предыдущею 78 ст. сего же Положенія, относится къ тѣмъ постановленіямъ полиціи, состоявшимся до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., коими отказано взыскателю въ удовлетвореніи его претензіи безспорнымъ порядкомъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ постановленію по настоящему дѣлу Петровскаго полицейскаго управленія. По этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ. кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Гнилосырова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

905.—1875 года ноября 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Исаака Гольдгаммера объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Іосифъ Габитъ, по довѣренности жены своей Юліи, просилъ Мирового Судью пріостановить продажу имущества кондитера Кагмана, описаннаго за долгъ Зильберберга по указанію повѣреннаго его, Гольдгаммера, и исключить изъ описи тѣ вещи, которыя въ силу условія, заключеннаго просителемъ съ Кагманомъ, могли принадлежать послѣднему только по уплатѣ долга, вѣрительницѣ его слѣдующаго. При разборѣ дѣла Гольдгаммеръ предъявилъ отводъ, состоящій въ томъ, что искъ обращенъ неправильно къ вѣрителю его, Зильбербергу, такъ какъ имущество Кагмана описано по взысканію лично ему, Гольдгаммеру, присужденному. Мировой Судья призналъ отводъ неуважительнымъ, а настоящій искъ относящимся къ Гольдгаммеру;

затѣмъ, находя возраженія послѣдняго по существу дѣла правильными, Судья отказалъ въ этомъ искѣ на основаніи 1667 ст. X Т. I. ч. Но рѣшеніе это отмѣнено Бѣлостоко Сокольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, который опредѣлилъ: исключить изъ описи, за долгъ Гольдгаммера составленной, вещи, поименованныя въ договорѣ Габита съ Кагманомъ отъ 10 сентября 1872 г., такъ какъ онѣ должны служить исключительно обезпеченіемъ долга Габита.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы Гольдгаммера, Правительствующій Сенатъ находитъ основательнымъ объясненіе его о нарушеніи Съѣздомъ ст. 1667 Зак. Гражд. Т. X ч. I. Въ упомянутой и слѣдующихъ за нею статьяхъ (до 1678) опредѣлены какъ порядокъ и форма совершенія долговыхъ обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества, такъ равно порядокъ исполненія по онымъ въ случаѣ неисправности залогодателя въ уплатѣ долга, а Правительствующій Сенатъ разъяснялъ постоянно, что только при соблюденіи этого порядка долговой актъ можетъ получить обязательную силу въ отношеніи къ движимому имуществу, въ немъ означенному (рѣш. 1867 г. № 212; 1868 г. №№ 340 и 378 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, на основаніи заключеннаго 10 сентября 1872 г. Іосифомъ Габитъ, по довѣренности жены своей Юліи, съ прусскимъ подданнымъ Кагманомъ договора объ арендѣ дома, въ 15 пунктѣ коего постановлено, что купленная этимъ послѣднимъ отъ Габита кондитерская съ посудою и мебелью не можетъ быть продана до уплаты денегъ по векселямъ, выданнымъ Кагманомъ Габиту, призналъ, что упомянутое имущество должно служить исключительно обезпеченіемъ означеннаго долга. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ объясненному договору ни по содержанію своему, ни по формѣ, въ которой онъ составленъ, несоотвѣтствующему правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1667—1678 Т. X ч. I, придалъ значеніе акта о закладѣ движимаго имущества и этимъ заключеніемъ явно нарушилъ приведенные законы. Сверхъ того, нельзя не признать уважительнымъ заявленіе Гольдгаммера о несоблюденіи 177 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни изъ рѣшенія Съѣзда, ни изъ протокола засѣданія его не видно, чтобы предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущихся къ миру. Въ виду объясненныхъ нарушеній закона, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указаній кассатора, въ жалобѣ его заключающихся, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда, 10 мая 1874 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 1667 и послѣдующихъ Т. X ч. I, а равно 177 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣльскій, Гродненской губерн., Съѣздъ Мировыхъ Судей.

906.—1875 года ноября 20 дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Николая Аристархова, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Морошкина, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Харьковскій купецъ Ѳеодоръ Михайловскій состоялъ должнымъ почетному гражданину Николаю Аристархову по закладной на домъ въ г. Харьковѣ капитала съ процентами, всего 57,787 руб. 58 к. На удовлетвореніе сего долга заложенный домъ, оцѣненный въ 62000 руб., былъ подвергнутъ публичной продажѣ и остался на торгахъ, въ суммѣ 62100 руб., за залогодержателемъ Аристарховымъ, который и внесъ установленный задатокъ въ размѣрѣ 6210 р. За непредставленіемъ Аристарховымъ въ узаконенный срокъ остальной суммы, Харьковскій Окружный Судъ призналъ торгъ несостоявшимся, а полученный задатокъ 6210 р. Судъ опредѣлилъ присоединить къ общей суммѣ, которая выручится изъ имущества Михайловскаго. Затѣмъ по ходатайству повѣреннаго Аристархова Окружнымъ Судомъ назначены были новые торги, на домъ Михайловскаго, а, между тѣмъ, къ дѣлу о продажѣ дома этого за долгъ Аристархову было присоединено нѣсколько другихъ долго-

выхъ претензій и въ томъ числѣ иски купцовъ Магазанника, Смирнова и Пономарева, лѣкаря Зеленскаго и Харьковской конторы государственнаго банка и, кромѣ того, на продаваемомъ домѣ числились разныя казенныя и общественныя взысканія и недоимки въ количествѣ 2519 руб. 45½ к. На происходившихъ 27 августа 1871 года новыхъ торгахъ домъ Михайловскаго въ суммѣ 25700 руб. остался за Аристарховымъ, который съ представленіемъ крѣпостныхъ пошлинъ и обратился въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи за нимъ купленнаго имъ дома. Кромѣ того, Аристраховъ просилъ возвратить ему представленныя имъ въ задатокъ на первыхъ торгахъ 6210 руб., такъ какъ, по мнѣнію его, деньги эти, на основаніи 1176, 1166, 1168, 1214 и 1215 ст. Уст. Гражд. Судопр., должны быть присоединены къ вырученной чрезъ продажу дома суммѣ и подлежать выдачѣ ему на удовлетвореніе претензіи по закладной, которая покупкою дома удовлетворена лишь въ 25700 рублей. Послѣ сего 18 октября 1871 г. должникъ Михайловскій просилъ Окружный Судъ признать произведенные торги недѣйствительными, а изъ кредиторовъ Михайловскаго, повѣренный Пономарева, Бѣлоцерковскій, 23 и уполномоченный Харьковской конторы государственнаго банка, Жученко, 27 октября просили Окружный Судъ о признаніи Михайловскаго несостоятельнымъ должникомъ и о взятіи на торгахъ проданнаго дома его въ конкурсъ, уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ и произведенный 27 августа торгъ на этотъ домъ. Окружный Судъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія ходатайство кредиторовъ объ открытіи несостоятельности Михайловскаго, вошелъ въ обсужденіе только ходатайства Аристархова объ утвержденіи за нимъ купленнаго дома и объ удовлетвореніи остальной части его претензіи деньгами, внесенными имъ же въ видѣ задатка при первыхъ торгахъ. Разрѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о дѣйствительности торговъ, 27 августа состоявшихся, Окружный Судъ опредѣлилъ: во-1-хъ) домъ Михайловскаго укрѣпить за Аристарховымъ въ суммѣ 25700 р. и во-2-хъ) въ просьбѣ его о выдачѣ ему 6210 руб, представленныхъ имъ въ задатокъ при первомъ торгѣ, отказать. На это опредѣленіе, въ части коей признаны торги, 27 августа происходившіе, дѣйствительными, принесли частныя жалобы Харьковской Судебной Палатѣ повѣренные Магазанника Смирнова и конторы банка, повѣренный же Аристархова обжаловалъ опредѣленіи суда объ отказѣ въ выдачѣ ему 6210 руб. Кромѣ сего, обѣ стороны подали по объясненію противъ жалобы противной стороны. Обращаясь первоначально къ обсужденію жалобъ, въ коихъ повѣренные Магазанника, Смирнова и конторы банка ходатайствуютъ объ уничтоженіи торговъ на продажу дома Михайловскаго, Харьковская Судебная Палата нашла, что просители пропустили установленный 1205 ст. Уст. Гражд. Суд. семидневный срокъ и тѣмъ лишили себя права жаловаться на неправильность торга въ порядкѣ исполнительнаго производства. Приступая затѣмъ къ обсужденію жалобы повѣреннаго Аристархова, Морошкина, Палата нашла, что по закладнымъ отвѣтствуетъ единственно заложенное имѣніе, и залогодержатель не въ правѣ обращать взысканіе по закладной на другое незаложенное ему имѣніе должника, хотя бы сумма, вырученная отъ продажи заложеннаго имѣнія, и не равнялась суммѣ долга. Въ отношеніи вопроса, слѣдуетъ ли задатокъ неисправнаго покупателя заложеннаго имущества на первыхъ торгахъ (3 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд.) признать такою суммою, которая выручена отъ продажи этого имущества на вторыхъ торгахъ, Палата нашла, что хотя Морошкинъ сослался на 1176 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой задатокъ не уплатившаго сполна покупной цѣны въ установленный срокъ покупателя присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество, а равно и на то, что при распредѣленіи суммы, вырученной чрезъ продажу, ст. 1163 и друг. Уст. Гр. Суд. не дѣлаютъ различія въ источникѣ, изъ котораго образовалась вырученная сумма, но эти соображенія не могутъ быть уважены, какъ на томъ основаніи, что Уст. Гр. Суд. въ ст. 1163, 1176 и 1215, установляя общія правила распредѣленія вырученной суммы, собственно предвидѣлъ случай продажи имущества выше суммы залога, преподавъ на случай невозмещенія оной особыя льготныя для залогодержателя правила, изложенныя въ ст. 1186 и 1187, такъ въ особенности потому, что узаконенія Уст. Гр. Суд. не имѣли

въ виду измѣнять положенія по этому предмету матеріальнаго права. Въ существѣ же договора о залогѣ несомнѣнно лежитъ мысль, что принимаемое въ залогъ имущество вполнѣ обезпечиваетъ отданныя взаймы деньги, почему удовлетвореніе по закладной производится всегда и единственно изъ заложеннаго имѣнія. Неисправность покупателя такого имѣнія съ первыхъ торговъ составляетъ случайное обстоятельство, видъ закономъ установленной неустойки покупателя предъ собственникомъ имѣнія и, въ лицѣ его, предъ личными его кредиторами, буде таковые имѣются, но не предъ залогопринимателемъ, который этого обстоятельства предвидѣть не имѣлъ возможности, который право возврата себѣ данныхъ взаймы денегъ оградилъ заложеннымъ ему имуществомъ и котораго права ничѣмъ не нарушаются неисправностью покупателя, такъ какъ за нимъ остается право удержать въ этомъ случаѣ имѣніе за собою въ суммѣ залога (1068, 1187, 1171 ст. Уст. Гр. Суд.), а потому ему не могутъ принадлежать и выгоды отъ вышеприведенной случайности. Принимая во вниманіе, что Аристарховъ послѣ неутвержденія первыхъ торговъ не воспользовался правомъ удержать имѣніе Михайловскаго за собою, а самъ потребовалъ производства новаго торга; что на этомъ торгѣ имѣніе снова осталось за нимъ; что, такимъ образомъ, онъ въ удовлетвореніе своего залогового права получилъ самый залогъ и вслѣдствіе того долженъ быть признанъ вполнѣ удовлетвореннымъ по сему требованію, Судебная Палата нашла, что засимъ сумма 6210 р., образовавшаяся вслѣдствіе неисправности Аристархова во взносѣ покупной суммы при первыхъ торгахъ, не можетъ составлять его принадлежность, а потому домогательство Морошкина о возвратѣ его довѣрителю этой суммы не подлежитъ уваженію. По такимъ соображеніямъ Палата постановила: жалобы уполномоченнаго Харьковской конторы государственнаго банка и повѣреннаго купцовъ Магазанника и Смирнова и повѣреннаго Аристархова оставить безъ послѣдствій, а постановленіе Окружнаго Суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе Палаты повѣреннымъ Аристархова, Морошкинымъ, кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія новаго повѣреннаго Аристархова, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ 1 п. жалобы своей Морошкинъ указываетъ на нарушеніе Палатой ст. 339, 594, 706 и 773 Уст. Гр. Судопроизвод. Нарушеніе статей этихъ онъ видитъ въ томъ, что Палата задалась такими вопросами, которые, по мнѣнію Морошкина, не вытекаютъ изъ требованій и возраженій сторонъ и которые не были возбуждены сторонами. Вопросы эти слѣдующіе: изъ какого имущества можетъ получить удовлетвореніе залогодержатель и слѣдуетъ-ли признать задатокъ, представленный на первыхъ торгахъ и удержанный вслѣдствіе того, что торги не состоялись,—суммою, вырученною на вторыхъ торгахъ. Правительствующій Сенатъ дѣйствительно неоднократно высказывалъ начало, что судъ не имѣетъ права выходить изъ предѣловъ требованій и возраженій сторонъ. Смыслъ этого общаго правила заключается въ томъ, что судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, или измѣнять основанія иска, или приводить такія доказательства и возраженія, на которыя стороны не ссылались. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы судъ обязанъ былъ ограничиться при разрѣшеніи дѣла примѣненіемъ лишь тѣхъ законовъ и соображеній, на которые указывали тяжущіеся, или стѣснялся-бы взглядами, которые были высказаны сторонами. Напротивъ, судъ въ соображеніяхъ своихъ имѣетъ право возбуждать такіе вопросы, разсмотрѣніемъ которыхъ, по мнѣнію суда, обусловливается разрѣшеніе дѣла. Поэтому Палата, постановивъ тѣ вопросы, которые приведены въ ея рѣшеніи, и не нарушивъ при разсмотрѣніи этихъ вопросовъ закона, не допустила нарушенія указываемыхъ Морошкинымъ статей. Во 2-мъ пунктѣ жалобы Морошкинъ указываетъ на нарушеніе 1176, 1163, 954—956, 1214 и 2215 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2155 Т. X ч. 2. По мнѣнію просителя, задатокъ, который удерживается на первыхъ торгахъ, въ томъ случаѣ, если торги не состоятся (ст. 1062), составляетъ сумму, вырученную вообще за имѣніе, и затѣмъ общая сумма, вырученная за имѣніе, распредѣляется въ такомъ порядкѣ: сначала удовлетворяются недоимки, лежащія на имѣніи, затѣмъ удовлетворяется

залогодержатель, а остатокъ идетъ на погашеніе личныхъ претензій. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2145, 2148 и 2155 статей X Т. 2 ч., залогодержатель, въ случаѣ неуплаты должникомъ всей суммы по закладной въ срокъ, имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, и въ такомъ случаѣ имущество это продается съ публичныхъ торговъ. Если торги состоялись, то залогодержатель имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ вырученной суммы; если же они не состоялись, то за нимъ остается право удержать имущество въ суммѣ залога. Первые торги на имущество Михайловскаго не состоялись, и имѣніе было продано на вторыхъ торгахъ за 25700 р. Эта сумма и есть та сумма, которая выручена за имѣніе. На эту только сумму Аристарховъ и имѣетъ право, а не на тотъ задатокъ, который былъ удержанъ при первыхъ торгахъ. Морошкинъ полагаетъ, что взглядъ его подтверждается 1176 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ статьѣ этой вовсе не говорится о томъ, что задатокъ составляетъ сумму, вырученную за имѣніе, а говорится только, что задатокъ присовокупляется къ вырученной суммѣ. Въ самомъ дѣлѣ задатокъ этотъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ штрафомъ, который законъ возлагаетъ на покупщика, который вступилъ въ извѣстныя отношенія къ торгу и затѣмъ не устоялъ въ принятыхъ имъ на себя обязательствахъ и отказался отъ покупки; вслѣдствіе этого удерживается представленный имъ задатокъ и присоединяется къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе, для того, чтобы пойти на удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые представлены ко взысканію. Но этимъ вовсе не предрѣшается вопросъ о томъ, на что имѣетъ право залогодержатель. Затѣмъ проситель приводитъ 954—956 ст. Уст. Гр. Суд., но статьи эти также не содержатъ указываемаго просителемъ разрѣшенія настоящаго вопроса. Въ ст. 954 высказывается то общее начало, что судебный приставъ, взыскавъ деньги, передаетъ ихъ взыскателю, а если не можетъ передать ихъ взыскателю, то представляетъ ихъ въ судъ. Ст. 955 предусматриваетъ тотъ случай, когда единовременно предъявлено нѣсколько взысканій и вырученная сумма достаточна для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ; въ такомъ случаѣ сумма эта распредѣляется между всѣми кредиторами, а остатокъ возвращается должнику. Наконецъ, ст. 956 упоминаетъ о томъ случаѣ, когда взысканной суммы будетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ; въ этомъ случаѣ взысканная сумма возвращается въ Окружный Судъ для распредѣленія ея между кредиторами. Далѣе Морошкинъ указываетъ на 1163 ст. Но въ статьѣ этой говорится только то, что изъ суммы, вырученной за имѣніе, первоначально удовлетворяются недоимки, числящіяся въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ, а равно по производству описи и продажи имѣнія. Затѣмъ въ жалобѣ указывается на ст. 1214 и 1215 Уст. Гражд. Судопроизводства. Въ ст. 1214 говорится только, что если взысканная сумма недостаточна для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ, то судебный приставъ представляетъ ее въ Окружный Судъ, т. е. повторяется правило, изложенное въ 956 стат. Наконецъ, ст.1215 не касается спеціально случая продажи недвижимаго имѣнія, а касается вообще того случая, когда взысканная сумма, какимъ бы образомъ она ни была взыскана, препровождается въ Окружный Судъ, и указываетъ, въ какомъ порядкѣ она подлежитъ распредѣленію; здѣсь удовлетворяются прежде всего издержки по взысканію, затѣмъ претензіи, обезпеченныя залогомъ, но въ какой мѣрѣ—это зависитъ отъ постановленія статей, опредѣляющихъ права матеріальныя, и, наконецъ, остатокъ идетъ на удовлетвореніе личныхъ претензій. Кромѣ сего, статья 1215 предусматриваетъ собственно тотъ случай, когда есть остатокъ за удовлетвореніемъ залогодержателя, между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ не только что личные кредиторы не могли получить что-либо изъ имѣнія, но даже вырученная сумма не покрыла всей суммы залога. Въ присутствіи Правительствующаго Сената присяжный повѣренный Боровиковскій, по довѣренности Аристархова, указывалъ еще на ст. 2170 и 2171 Тома X части 2. Что касается до ст. 2170-й, то она установляла особый порядокъ, который соблюдался прежде при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ. На основаніи Уст. Гр. Судопроизвод., если покупатель, внеся задатокъ, не внесетъ всей покупной суммы, то торгъ признается несостоявшимся. Между тѣмъ, по ст. 2170, торгъ въ этомъ слу-

чаѣ не признавался несостоявшимся, въ этомъ случаѣ задатокъ присоединялся къ той суммѣ, которая была дана однимъ изъ покупщиковъ, т. е. тѣмъ лицомъ, которое предъявило высшую цѣну, и второго торга не производилось. Это особый, спеціальный случай, который имѣлъ мѣсто при дѣйствіи 2 части X Тома и который въ настоящее время уже не можетъ возникнуть. Поэтому 3170 ст. не можетъ быть принята во вниманіе при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Точно также и 1171 ст. относится къ особому случаю касательно обезпеченія залогомъ подряда съ казною, и, слѣдовательно, не можетъ распространяться на случай залога между частными лицами. Въ 3 пунктѣ жалобы Морошкинъ указываетъ на нарушеніе 9 ст. и 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., которое онъ объясняетъ тѣмъ, что Палата неправильно поняла законы, приведенные во 2 п. жалобы. Но за признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ, что Палата не нарушила законовъ этихъ, не усматривается и нарушенія 9 и 711 ст. Наконецъ, въ 4 пунктѣ жалобы указывается на нарушеніе 339 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 2155 ст. X Т. 2 ч., которое усматривается въ томъ, что Палата не сдѣлала никакого различія между случаями, когда имущество удерживается залогодержателемъ въ суммѣ залога и когда залогодержатель является покупщикомъ съ публичныхъ торговъ; что на это различіе проситель указывалъ въ частной жалобѣ; что то же различіе установлено и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Калашникова (1871 года), а также въ 2155 ст., и что рѣшенія Правительствующаго Сената обязательны для всѣхъ судебныхъ мѣстъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата ничѣмъ не нарушила этихъ статей. Между указанными просителемъ случаями нѣтъ никакого различія: все равно, будетъ ли имущество удержано залогодержателемъ въ суммѣ залога или же залогодержатель явится покупателемъ съ публичныхъ торговъ, во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ право только на ту сумму, которая выручена отъ продажи имѣнія съ публичныхъ торговъ, а этою суммою признается та, которая дана на вторыхъ торгахъ. Вообще залогодержатель имѣетъ право на самое имѣніе или на цѣнность его, которою представляется сумма, данная на торгахъ. Поэтому не усматривается нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, такъ какъ и въ рѣшеніи по дѣлу Калашникова именно проведено различіе между этими двумя случаями, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ это различіе не имѣетъ никакого значенія. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Морошкина, по силѣ 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій, представленное же повѣреннымъ Пономарева противъ кассаціонной жалобы объясненіе, въ которомъ повѣренный Пономарева и съ своей стороны ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, оставить безъ разсмотрѣнія, по силѣ дополненія (по прод. 1869 г.) къ 800 ст. Уст. Гр. Суд.

907.—1875 г. ноября 22 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Петра Остроумова объ отмѣнѣ рѣшенія Мамадышскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Мамадышскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску губернскаго секретаря Петра Остроумова съ купца Максима Кузовникова 466 руб. съ %, недоплаченныхъ по распискѣ, на которой, за неграмотностью Кузовникова, приложена именная его печать, послѣ чего подписался, какъ сказано въ распискѣ, по личному довѣрію, крестьянскій сынъ Тимоѳеевъ, нашелъ, что хотя свидѣтель Тимоѳеевъ и подтвердилъ написаніе и подписаніе имъ означенной расписки на 600 р. по довѣрію Кузовникова, но показаніе это не можетъ служить доказательствомъ того, что Кузовниковъ получилъ съ Остроумова по этой распискѣ 600 руб., ибо свидѣтелемъ передача сихъ денегъ Остроумовымъ Кузовникову не удостовѣрена. Посему и, кромѣ того, въ виду 882, 919 и 921 ст. X Т. I ч., не признавая ту расписку за дѣйствительную, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ Остроумову въ искѣ отказано. Остроумовъ проситъ объ отмѣнѣ сего

рѣшенія, ссылаясь во 1-хъ) на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882, 919 и 921 ст. Тома X ч. I; во 2 хъ) на неточное и несоотвѣтствующее 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. толкованіе имъ показанія свидѣтеля Тимоѳеева, который, какъ лицо постороннее по отношенію къ состоявшейся между Остроумовымъ и Кузовниковымъ сдѣлкѣ, естественно не могъ удостовѣрить передачу денегъ по распискѣ, и, наконецъ, въ-3 хъ) на нарушеніе Съѣздомъ существенной обрядности судопроизводства, указанной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1866 г. № 69, какъ это видно изъ представленной имъ копіи рѣшенія Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882, 919 и 921 ст. Тома X части I нельзя признать уважительнымъ, ибо совокупный смыслъ означенныхъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, для дѣйствительности оныхъ недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось по просьбѣ безграмотнаго, хотя бы сіе лицо и не отвергало дѣйствительности своей подписи при судебномъ разсмотрѣніи дѣла. Посему Мировой Съѣздъ, не усматривая на представленной ко взысканію распискѣ требуемаго статьею 882 Т. X ч. I засвидѣтельствованія полиціею подписи за неграмотнаго Кузовникова и признавъ такую расписку недѣйствительною, не нарушилъ вышеозначенныхъ статей закона, неоднократно разъясненныхъ уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1867 г. № 290; 1869 г. №№ 65, 186, 270, 774, 1314; 1870 г. № 1898; 1871 г. № 999 и мн. др.). Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на неправильный выводъ Съѣзда изъ показанія, даннаго свидѣтелемъ Тимоѳеевымъ, такъ какъ, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., оцѣнка свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, разсматривающему существо дѣла. Наконецъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и указаніе просителя на несогласное съ разъясненіемъ Прав Сената въ рѣшеніи 1866 г. № 69 изложеніе рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо хотя рѣшеніе это дѣйствительно изложено несогласно съ предписаніемъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., но одно это обстоятельство, при неуважительности всѣхъ прочихъ приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, не представляетъ достаточнаго основанія къ признанію опредѣленія Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Остроумова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, Мамадышскому Съѣзду дать знать указомъ, предписавъ сему Съѣзду при изложеніи своихъ рѣшеній наблюдать въ точности требованіе 142 ст. Уст. Гр. Суд.

908.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію помѣщика Ричарда фонъ-Ромера объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Помѣщикъ Ричардъ фонъ-Ромеръ, заказавъ дворянину Болеславу Соболевскому сдѣлать для кладбища монументы, въ счетъ уплаты за нихъ выдалъ впередъ Соболевскому 400 руб. Вслѣдствіе жалобы фонъ-Ромера Мировому Судьѣ на недоставку Соболевскимъ памятниковъ, между ними состоялось 28-го іюня 1873 года мировое соглашеніе, записанное Судьею Лего въ протоколъ, сущность коего заключалась въ слѣдующемъ: Соболевскій обязывался доставить на станцію желѣзной дороги 4 іюля того же 1873 года два монумента, а фонъ-Ромеръ долженъ былъ на той же станціи уплатить Соболевскому 200 р.; затѣмъ послѣдній долженъ дать человѣка для устройства монументовъ на мѣстѣ. 12 го іюля 1873 года повѣренный фонъ-Ромера обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Виленскаго округа съ прошеніемъ о томъ, что хотя Соболевскій, согласно обязательству своему, данному 28 го іюня, и доставилъ монументы на станцію, но таковые доставлены не въ полномъ комплектѣ, а только въ части, притомъ же Соболевскій не согласился устроить ихъ на кладбищѣ, а прежде потребовалъ уплаты 200 руб.,

а какъ фонъ-Ромеръ, до устройства монументовъ въ полномъ условленномъ комплектѣ на кладбищѣ, платить денегъ не соглашался, вслѣдствіе чего Соболевскій увезъ ихъ обратно въ Вильно, то истецъ просилъ взыскать съ Соболевскаго 400 р., данные ему въ счетъ условленной за монументы платы. Противъ этого иска Соболевскій возразилъ, что условіе поставки памятниковъ имъ исполнено отсылкою ихъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ, однако, не было ему уплачено остальныхъ 200 руб. При этомъ Соболевскій предъявилъ къ фонъ Ромеру встрѣчный искъ 235 руб. 94 к., представивъ въ доказательство своего требованія нѣсколько письменныхъ документовъ. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Виленскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный фонъ-Ромера заявилъ, что имъ приведены два свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что отвѣтчикомъ не были приготовлены для монументовъ столбы; что, кромѣ того, онъ ссылается еще на свидѣтельницу Скоковскую, нынѣ больную, въ подтвержденіе того, что Соболевскій не сдѣлалъ монументовъ вполнѣ. Представляя при этомъ медицинское свидѣтельство о болѣзни Скоковской, повѣренный фонъ-Ромера просилъ разборъ дѣла отложить до ея выздоровленія. Съѣздъ нашелъ, что какъ въ доказательство болѣзни Скоковской представлено свидѣтельство, писанное на простой бумагѣ, то ходатайство объ отсрочкѣ разбора дѣла до ея выздоровленія не подлежитъ удовлетворенію; равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и просьба о допросѣ другихъ двухъ свидѣтелей, ибо они выставлены въ подтвержденіе обстоятельства, не составляющаго особой важности. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что, согласно буквальному смыслу мировой сдѣлки 28 іюня 1873 г., на обязанности Соболевскаго лежало доставить монументы на счетъ фонъ-Ромера съ Виленской станціи желѣзной дороги на станцію Койшедары, что и было Соболевскимъ исполнено; заявленіе повѣреннаго фонъ-Ромера о томъ, что монументы доставлены не въ полномъ количествѣ, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами, не можетъ заслуживать уваженія и опровергается имѣющимся въ дѣлѣ увѣдомленіемъ начальника станціи Койшедары о томъ, что фонъ-Ромеръ за полученіемъ монументовъ не являлся, а слѣдовательно, не могъ убѣдиться въ состояніи таковыхъ. Не заслуживаетъ уваженія и заявленіе о несогласіи Соболевскаго устроить монументы на кладбищѣ, ибо устройство это относилось къ обязанности Соболевскаго лишь послѣ полученія имъ отъ фонъ Ромера 200 руб., которые ему не были уплачены. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній искъ фонъ-Ромера къ Соболевскому оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что касается засимъ до встрѣчнаго иска Соболевскаго къ фонъ Ромеру, то Съѣздъ нашелъ, что, за исполненіемъ Соболевскимъ условій мировой сдѣлки доставкою монументовъ по назначенію, фонъ Ромеръ обязанъ былъ уплатить Соболевскому 200 рубл., коихъ онъ, однако, не уплатилъ и самыхъ монументовъ своевременно не принялъ, вслѣдствіе чего таковые были отосланы желѣзнодорожнымъ управленіемъ обратно въ городъ Вильно на счетъ Соболевскаго, заплатившаго при полученіи ихъ 35 р. 94 к., какъ это видно изъ дубликата накладной. Этотъ расходъ, какъ послѣдовавшій по винѣ фонъ-Ромера, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми неуплаченными имъ 200 рубл., подлежитъ, по мнѣнію Съѣзда, взысканію съ него въ пользу Соболевскаго. Посему Мировой Съѣздъ въ искѣ фонъ-Ромера отказалъ, исковое же требованіе Соболевскаго призналъ правильнымъ и положилъ взыскать въ его пользу съ фонъ-Ромера 235 рубл. 94 коп. Помѣщикъ фонъ Ромеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Съѣздѣ, въ числѣ другихъ судей находился Мировой Судья Лего, разбиравшій это же дѣло 28 іюня 1873 года въ качествѣ 1-й инстанціи и составившій тогда протоколъ мирового соглашенія; этимъ нарушена 180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 239 и 1868 года № 180; 2) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129, 174 и 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. №№ 651, 720, 1001, 1044; 1870 г. №№ 98 и 1311; 1872 года №№ 685 и 752, отказалъ просителю въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей для разъясненія того, доставилъ ли Соболевскій документы въ полномъ количествѣ

или нѣтъ; этимъ отказомъ Съѣздъ лишилъ просителя единственнаго средства доказать, что Соболевскій не исполнилъ принятаго на себя обязательства, вслѣдствіе чего фонъ-Ромеръ считалъ себя въ правѣ не платить Соболевскому остальныхъ 200 руб. Наконецъ, Съѣздъ, признавъ нужнымъ спросъ подъ присягою свидѣтельницы Скоковской, отказалъ въ допросѣ ея и въ отсрочкѣ разбора дѣла лишь на томъ основаніи, что въ подтвержденіе болѣзни Скоковской представлено медицинское свидѣтельство, писанное не на гербовой, а на простой бумагѣ. Между тѣмъ, спросъ Скоковской былъ также единственнымъ доказательствомъ къ опроверженію встрѣчнаго иска противной стороны. Въ отказѣ Съѣзда отсрочить разборъ дѣла до выздоровленія свидѣтельницы проситель видитъ нарушеніе 81, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 651; 1870 г. № 138 и 1872 г. № 685.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу фонъ Ромера на нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающею уваженія, потому что Мировой Судья Лего, принимавшій участіе въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу, хотя и разрѣшалъ это же дѣло 28 іюня 1873 г., но апелляція въ Съѣздъ принесена была не на его рѣшеніе. Изъ подлиннаго дѣлопроизводства видно, что разборъ дѣла Судьею Лего окончился мировымъ соглашеніемъ фонъ Ромера съ Соболевскимъ, о чемъ тогда же составленъ былъ протоколъ; затѣмъ новый споръ возникъ вслѣдствіе различнаго пониманія сторонами смысла мировой сдѣлки и лишь на рѣшеніе другого Мирового Судьи отъ 9 августа 1873 г., послѣдовавшее по спору о неисполненіи мировой сдѣлки, принесена была апелляція въ Съѣздъ. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ 1-й инстанціи должно считаться одно рѣшеніе 9 августа, постановленное не Судьею Лего, а другимъ Мировымъ Судьею. По 2 му пункту кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ не считаетъ правильнымъ отказъ Съѣзда допросить 2 хъ свидѣтелей, приведенныхъ повѣреннымъ фонъ Ромера въ засѣданіе, равно и отказъ отложить разбирательство дѣла до выздоровленія свидѣтельницы Скоковской потому только, что о ея болѣзни представлено было медицинское свидѣтельство, писанное на простой бумагѣ. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената уже неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1869 года №№ 651, 720 и др.), что когда въ подтвержденіе какого либо факта, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе дѣла, тяжущійся ссылается на свидѣтелей и когда въ виду суда нѣтъ другихъ данныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса, то судъ не въ правѣ отказать въ допущеніи свидѣтелей, такъ какъ подробный отказъ лишилъ бы тяжущагося одного изъ установленныхъ въ законѣ способовъ доказывать свои требованія или возраженія и противорѣчилъ бы 129 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ отказалъ истцу въ допросѣ двухъ свидѣтелей потому, что обстоятельство, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на нихъ ссылка,—неизготовленіе столбовъ для памятниковъ, неважно, а, между тѣмъ, обвиняетъ истца въ томъ, что онъ не доказалъ неисполненія Соболевскимъ принятыхъ на себя обязанностей, не установивъ, однако, что неизготовленіе означенныхъ столбовъ составляло или не составляло нарушенія Соболевскимъ договора; равнымъ образомъ представляется неправильнымъ и отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтельницы Скоковской подъ тѣмъ предлогомъ, что въ подтвержденіе болѣзни ея представлено свидѣтельство не на установленной гербовой бумагѣ, ибо таковое требованіе Съѣзда не основано на законѣ. Посему, усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Виленскаго Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

909.—1875 года ноября 22 го дня. *По прошенію вдовы штабсъ-капитана Елисаветы Гурской объ отмѣнѣ опредѣленія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Вдова штабсъ капитана Елисавета Гурская въ прошеніи, поданномъ

Мировому Судьѣ 2-го участка Кролевецкаго округа 16 го октября 1870 года, объяснила, что въ 1863 году казакъ Яковъ Балабанъ занялъ у нея 100 р., на которые и выдалъ расписку, но что нынѣ, по требованію ея, Балабанъ денегъ не возвращаетъ; поэтому она просила Судью взыскать съ него вышеозначенныя деньги. При прошеніи Гурская представила домашнюю расписку Балабана, въ коей значилось, что въ обезпеченіе займа Балабанъ предоставляетъ Гурской въ видѣ залога огородную свою землю съ находящимся на ней домомъ и другими постройками. При разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствительно получилъ отъ Гурской заимообразно 100 р., но деньги эти ей уже возвратилъ обратно. На рѣшеніе Судьи, опредѣлившаго взыскать съ Балабана въ пользу Гурской 100 р., первый подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что занималъ у Гурской подъ домашнюю расписку 100 р., затѣмъ ей ихъ возвратилъ, расписокъ же въ платежѣ отъ Гурской не требовалъ. Представленная истицею расписка должна быть признана ничтожною, такъ какъ подпись на ней за него, неграмотнаго, никѣмъ не засвидѣтельствована и, кромѣ того, потому, что долгъ обезпеченъ залогомъ недвижимаго имущества, вслѣдствіе чего расписка, по силѣ 1642 ст. X Т. I ч., должна бы была быть совершена крѣпостнымъ порядкомъ. На судоговореніи въ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что заемъ его вѣрителемъ у Гурской денегъ сдѣланъ подъ залогъ недвижимаго имущества, а потому представленная ею закладная относится къ числу актовъ, по которымъ иски должны предъявляться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ распискѣ, представленной Гурскою, сказано, что Балабанъ заложилъ Гурской недвижимое имѣніе—огородъ. Принимая во вниманіе, что иски по закладнымъ на недвижимое имущество вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, Съѣздъ, на основаніи 181 и 214 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, расписку возвратить Гурской. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ вдова штабсъ-капитана Елисавета Гурская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію 1642 ст. Т. X ч. I, ст. 112, 456, 458 и 2 п. 459 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе усматривается въ слѣдующемъ: отвѣтчикъ Балабанъ ни при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, ни въ апелляціонной жалобѣ не отвергалъ факта выдачи имъ ей, просительницѣ, домашняго документа и полученія денегъ. Балабанъ указывалъ лишь на то, что актъ этотъ, въ смыслѣ закладной на недвижимость, не совершонъ формальнымъ порядкомъ, а потому просилъ считать его недѣйствительнымъ. Затѣмъ во время засѣданія по сему дѣлу Съѣзда повѣренный отвѣтчика также не отвергалъ подлинности документа и заявлялъ лишь о неподсудности мировымъ учрежденіямъ сего дѣла, какъ иска по закладной на недвижимое имѣніе. Между тѣмъ, выданный Балабаномъ домашній актъ никоимъ образомъ не можетъ считаться закладной на недвижимость, какъ несоотвѣтствующій требованіямъ 1642 ст. Т. X ч. I, а долженъ быть признаваемъ домашнимъ документомъ о взятыхъ въ долгъ 100 р. Такимъ образомъ, оказывается, что простую расписку Съѣздъ неправильно призналъ закладною на недвижимость.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, имѣлъ ли право Мировой Съѣздъ признавать закладною на недвижимое имѣніе домашнюю, писанную на простой бумагѣ, долговую расписку, въ коей должникъ въ обезпеченіе исправнаго платежа денегъ предоставляетъ кредитору извѣстное недвижимое имущество, находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ указаны необходимыя формальныя условія, а также признаки, которыми опредѣляется характеръ извѣстнаго юридическаго отношенія, основаннаго на заключенномъ сторонами договорѣ, обязанность суда относительно истолкованія дѣйствительнаго значенія акта должна состоять въ томъ, чтобы свѣрить его съ тѣми признаками и формальными условіями, кои указаны въ законѣ; а изъ сего уже само собою слѣдуетъ, что произвольное истолкованіе Судомъ юридической сдѣлки, вслѣдствіе приданія ей невѣрнаго характера, нарушая постановленія закона, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія. Примѣняя эти соображенія къ данному

дѣлу и обращаясь для сего къ разсмотрѣнію тѣхъ формальныхъ условій, которыя предписаны въ законѣ для закладныхъ на недвижимое имущество, оказывается слѣдующее: въ 1532 и 1642 ст. Т. X ч. I и 66 Нот. Пол. для совершенія договора займа съ залогомъ недвижимости установленъ исключительно крѣпостной порядокъ, подъ опасеніемъ, въ случаѣ отступленія отъ сего порядка, недѣйствительности самаго договора. Въ виду такового категорическаго требованія закона, приданіе Мировымъ Съѣздомъ домашнему долговому акту значенія закладной должно быть признано явнымъ нарушеніемъ какъ указанной просительницею 1642 ст., такъ равно и 1532 Т. X ч. I и ст. 66 Нот. Пол. За таковымъ нарушеніемъ, считая уже лишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ Гурскою нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по сему дѣлу Кролевецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеозначенныхъ стат., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Глуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

910.—1875 года ноября 22-го дня. *По прошенію дворянина Марьяна Држевецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Радомысльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Радомысльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи дворяниномъ Марьяномъ Држевецкимъ съ купца Модеста Крижановскаго 250 р. по векселю, нашелъ, что показаніями спрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей вполнѣ подтвердился фактъ выдачи Крижановскимъ векселя Држевецкому за услуги послѣдняго по доставленію первому возможности занять у кого-либо денегъ. Посему, признавая выданный Крижановскимъ вексель безденежнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отвѣтчикъ Крижановскій былъ присужденъ къ уплатѣ Држевецкому 250 р. по векселю, отмѣнить, взыскавъ съ Држевецкаго въ пользу Крижановскаго 20 р. судебныхъ издержекъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Држевецкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 541, 547 ст. XI Т. Уст. о век. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе, что въ рѣш. Гр. Кас. Деп. 1871 г. за № 724 и 29 ноября 1873 г. по дѣлу Биддера уже изъяснено, что, согласно постановленіямъ о век. (547, 549, 551 и 552 ст. Т. IX Уст. о век.), непоступленіе отъ пріобрѣтателя къ векселедателю денегъ и валюты одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, и, слѣдовательно, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, находитъ, что Радомысльскій Мировой Съѣздъ, допустивъ въ опроверженіе полученія Крижановскимъ валюты по векселю и въ доказательство безденежности послѣдняго свидѣтельскія показанія, нарушилъ тѣмъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Радомысльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

911.—1875 года ноября 22 дня. *По прошенію крестьянъ Гаврiила и Егора Ильиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ.)

Крестьянинъ Семенъ Ѳедоровъ подалъ Мировому Судьѣ за себя и за крестьянъ д. Гладищева: Николая Петрова, Никиту Ѳедорова и Степана

Александрова прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ крестьянъ деревни Ложкино: Ильи Васильева, Николая, Гаврилы и Егора Ильиныхъ 218 рубл. на основаніи заключеннаго въ волостномъ правленіи 16-го января 1866 года условія, по которому вышепоименованные крестьяне, принадлежа къ двумъ различнымъ семействамъ, обязались взаимно помогать другъ другу при поставкѣ рекрута, причемъ, по объясненію истца Ѳедорова, когда очередь на представленіе рекрута лежала на семействѣ отвѣтчиковъ, то имъ, Ѳедоровымъ, было уплачено на наемъ охотника 218 руб.; когда же очередь въ 1873 году пала на семейство истца, то отвѣтчики во всякой помощи ему отказали. Посему, имѣя въ виду, что въ настоящее время наемъ охотниковъ воспрещенъ закономъ, Ѳедоровъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ отданные имъ въ 1866 году 218 руб. съ %, или присудить ихъ къ уплатѣ ему половинной стоимости рекрутской квитанціи. Разобравъ дѣло, Мировой Судья призналъ требованіе истца Ѳедорова правильнымъ и, руководствуясь 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ Николая, Гаврилы и Егора Ильиныхъ въ пользу крестьянъ Семена Ѳедорова, Никиты Ѳедорова, Николая Петрова и Степана Александрова 218 р. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, Ивановъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, на неправильное принятіе Мировымъ Судьею отъ Семена Ѳедорова искового прошенія, ибо послѣдній не представилъ довѣренности отъ упомянутыхъ въ семъ прошеніи лицъ, отъ имени которыхъ онъ дѣйствовалъ на судѣ 1 й инстанціи. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Ѳедорова вполнѣ доказывается какъ представленнымъ имъ къ дѣлу условіемъ, такъ и удостовѣреніемъ волостного старшины объ уплатѣ Ѳедоровымъ 218 руб. при зачисленіи рекрута за семейство Николая Ильина. Что же касается возраженія повѣреннаго отвѣтчиковъ о неимѣніи Ѳедоровымъ уполномочія на предъявленіе иска со стороны прочихъ истцовъ, то Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что отвѣтчики на судѣ 1-й инстанціи отвода по сему поводу не предъявляли и что довѣренность отъ прочихъ истцовъ была представлена Ѳедоровымъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, призналъ означенное возраженіе повѣреннаго Ильина незаслуживающимъ уваженія, и посему, руководствуясь 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе крестьяне Гавріилъ и Егоръ Ильины принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить оное, объясняя, что: во 1-хъ) Мировой Съѣздъ неправильно призналъ заявленный повѣреннымъ ихъ отводъ незаслуживающимъ уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, такъ какъ, по силѣ 584 ст., Судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе онаго; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ просителей взысканіе также въ пользу Степана Александрова, котораго въ представленной Ѳедоровымъ Съѣзду довѣренности вовсе не значится и который, слѣдовательно, не уполномачивалъ Ѳедорова на предъявленіе иска, и въ 3 хъ) Съѣздъ, вопреки постановленіямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о свидѣтельскихъ показаніяхъ, призналъ за доказательство въ пользу истцовъ письменное удостовѣреніе Осташковскаго волостного старшины объ уплатѣ Ѳедоровымъ просителямъ 218 руб. за наемъ охотника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Вяземскій Мировой Съѣздъ призналъ заявленный отвѣтчиками отводъ о неимѣніи Семеномъ Ѳедоровымъ умолномочія отъ прочихъ истцовъ незаслуживающимъ уваженія, съ одной стороны, потому, что такового отвода отвѣтчики не заявили въ 1 инстанціи суда, а съ другой стороны потому, что Ѳедоровымъ была представлена довѣренность на веденіе дѣла непосредственно въ самый Съѣздъ. Но какъ то, такъ и другое соображеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо, на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., заявленіе тяжущимися отвода о неимѣніи повѣреннымъ противной стороны уполномочія можетъ имѣть мѣсто во всякомъ положеніи дѣла, слѣдовательно, и во 2 инстанціи суда (рѣш. Сен. 1870 года № 42), не говоря уже о возложенной ст. 584 п. 4 на

*

судебныя установленія обязанности не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, коль скоро окажется, что повѣренный не имѣетъ достаточнаго полномочія на веденіе онаго. Соображеніе же Съѣзда о томъ, что довѣренность была представлена Ѳедоровымъ въ апелляціонную инстанцію и чрезъ то какъ бы узаконялись дѣйствія, совершонныя имъ въ судѣ 1-й инстанціи, оказывается несогласнымъ съ постановленіями Уст. Гражд. Суд. объ уполномочіи лицъ посторонних въ на веденіе гражданскихъ дѣлъ (ст. 15, 46, 47, 53 и 266 п. 2). Равнымъ образомъ представляется правильною жалоба просителей на нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла видно, что Семеномъ Ѳедоровымъ искъ былъ предъявленъ за себя и за Николая Петрова, Никиту Ѳедорова и Степана Александрова, представленная же Семеномъ Ѳедоровымъ довѣренность на ходатайство по дѣлу выдана ему отъ имени Николая Петрова, Никиты Ѳедорова и Александра Николаева, слѣдовательно, съ отвѣтчиковъ присуждено взысканіе въ пользу такого лица, Степана Александрова, который не принималъ никакого участія въ дѣлѣ во все время его производства въ мировыхъ установленіяхъ. Наконецъ, оказывается неосновательнымъ и признаніе Мировымъ Съѣздомъ за удостовѣреніемъ волостного старшины значенія судебнаго доказательства, иби такое удостовѣреніе, составляя только письменное свидѣтельство лица, въ дѣлѣ не участвующаго, не можетъ имѣть силы ни письменнаго показательства, ни свидѣтельскаго показанія, по несоблюденію правилъ, предписанныхъ 83—102 ст. Уст. Гражд. Судопр. для допроса и повѣрки на судѣ показаній свидѣтелей (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 475), и, слѣдовательно, Съѣздъ въ семъ случаѣ поступилъ въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой рѣшенія мировыхъ установленій не должны противорѣчить закону. Въ силу приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4, 129, 3 пункта 576 и 4 пункта 584 ст. Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гжатскій Съѣздъ.

912.—1875 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ-лейтенанта Константина Рота, присяжнаго повѣреннаго Александра Гурчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Аксенія Гаврилова, заявивъ въ исковомъ прошеніи 4-го іюля 1874 года, что она по духовному завѣщанію почетнаго гражданина Петра Корнилова имѣетъ во временномъ владѣніи каменный домъ съ строеніемъ и землею, состоящій въ С.-Петербургѣ, по Николаевской улицѣ, подъ № 31, но что сосѣдній владѣлецъ, генералъ-лейтенантъ Константинъ Ротъ, завладѣлъ изъ принадлежащаго ей участка полоскою земли по лицу 2½ аршина, сзади двора 2 сажени, а по длинѣ 27 саженъ, сломалъ заборъ, вырылъ землю и приступилъ къ кладкѣ фундамента, просила возстановить нарушенное Ротомъ ея владѣніе на упомянутый участокъ земли, обязать его сдѣлать заборъ, уравнять землю и покрыть ее булыжнымъ камнемъ,—словомъ, привести все въ первобытное состояніе; при прошеніи Гаврилова представила духовное завѣщаніе Корнилова и купчую крѣпость, по которой пріобрѣтенъ имъ домъ, состоящій во владѣніи Гавриловой, а въ доказательство нарушеннаго Ротомъ владѣнія ея сослалась на свидѣтелей. Повѣренный Рота возразилъ, что хотя 12 іюня 1874 года, при вводѣ его довѣрителя во владѣніе землею, купленною имъ отъ коллежскаго совѣтника Веліяшева, сосѣда Гавриловой, былъ сломанъ заборъ, отдѣлявшій мѣсто Гавриловой отъ мѣста Веліяшева, и перенесенъ на нѣкоторое разстояніе въ мѣсто Гавриловой, но это было сдѣлано съ согласія Гавриловой, даннаго 5-го февраля 1873 года въ виду заявленія городского землемѣра, что заборъ, построенный арендаторомъ Гавриловой въ 1872 году, поставленъ не на то мѣсто, гдѣ прежде стоялъ, а нѣсколько больше на землю, пріобрѣтенную Ротомъ отъ Веліяшева.

При этомъ со стороны отвѣтчика представлены: вводный листъ 12 іюня 1874 г., по которому Ротъ введенъ во владѣніе купленнымъ отъ Веліяшева 6 мая 1874 года дворовымъ мѣстомъ, и протоколъ С.-Петербургскаго городского землемѣра отъ 5 февраля 1873 года. Мировой Судья, за отказомъ сторонъ отъ допроса свидѣтелей, основываясь на осмотрѣ и объясненіяхъ сторонъ и не входя въ разсмотрѣніе права собственности на занятую Ротомъ землю, призналъ искъ Гавриловой подлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рота, указывающаго, между прочимъ, на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ въ немъ возбужденъ вопросъ о правѣ собственности на землю, дѣло разсматривалось С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что Гаврилова проситъ возстановить нарушенное Ротомъ владѣніе ея полоской земли, занятой нынѣ отвѣтчикомъ подъ постройку, обязать его уравнять землю и поставить заборъ на прежнемъ мѣстѣ; по просьбѣ этой и въ силу 73 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣзду представляется для разрѣшенія лишь вопросъ о томъ, кто фактически владѣлъ спорной полосой земли до занятія ея отвѣтчикомъ, не касаясь разсмотрѣнія, кому принадлежитъ эта земля на правѣ собственности. А посему, устраняя заявленный отвѣтчикомъ въ апелляціи отводъ о подсудности настоящаго дѣла и находя, что разборомъ доказано, что полосой спорной земли до 12 іюня владѣла Гаврилова, что Ротъ, начавъ пользованіе этой землею, нарушилъ владѣніе Гавриловой, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 73 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Гавриловой полосою земли, занятой постройкою Рота по границѣ земли Гавриловой, по задней межѣ на 1 сажень и 12 вершковъ отъ земли Гавриловой, а по передней на полсажени, обязавъ Рота эту полосу земли уравнять и поставить заборъ, какой прежде былъ на этомъ мѣстѣ. Повѣренный Рота, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ, что хотя, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія цѣна спорнаго имѣнія не можетъ измѣнить подсудности этихъ дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, но когда возстановленіе владѣнія не можетъ ограничиться одною передачею имѣнія, и Мировой Судья долженъ обязать отвѣтчика сдѣлать что либо или привести въ прежнее состояніе, и это потребуетъ расходовъ, то, по мнѣнію просителя, Мировой Судья при обсужденіи дѣла долженъ имѣть въ виду, не превышаетъ ли цыфра тѣхъ расходовъ 500 руб., и если превышаетъ, долженъ отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ мировыя учрежденія должны были видѣть, что удовлетвореніе искового требованія, состоящаго въ томъ, чтобы обязать Рота сдѣлать заборъ, уравнять землю и привести все въ первобытное состояніе, сопряжено съ имущественнымъ интересомъ, далеко превышающимъ 500 рублей. Въ подтвержденіе сего проситель представляетъ удостовѣреніе архитектора въ томъ, что на принадлежащемъ Роту дворовомъ мѣстѣ выстроенъ вчернѣ 5 этажный домъ и что стоимость выведенной на спорной полосѣ земли каменной стѣны составляетъ до 25 тыс. руб Затѣмъ повѣренный Рота объясняетъ, что вѣритель его не былъ обязанъ предъявлять вышеуказанный отводъ, такъ какъ возбужденіе его зависѣло непосредственно отъ судебнаго мѣста, и какъ имъ былъ уже предъявляемъ другой отводъ о неподсудности дѣла по сущности иска о правѣ, утвержденномъ на формальномъ актѣ (1 пунктъ 31 ст. Устава Граждан. Судопроизвод.). Ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 84 и 1870 года № 1304, проситель объясняетъ, что настоящій отводъ по цѣнѣ иска можетъ быть заявленъ и въ кассаціонной жалобѣ и что Съѣздъ, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 9, 29 и 1 пунктъ 584 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2 п. 34 ст. Уст. Уг. Суд. Независимо отъ сего, Съѣздомъ нарушенъ, по мнѣнію просителя, 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 142, такъ какъ Ротъ противъ иска Гавриловой возражалъ тѣмъ, что онъ владѣетъ спорною полосою земли не самовольно, а по праву, основанному на формальныхъ актахъ купчей крѣпости, вводѣ во владѣніе, протоколѣ городского землемѣра 5 февраля 1873 г. и распоряженіи С.-Петербургскаго городского землемѣра объ отводѣ ему границъ земли подъ постройку (335 и 340 ст. Т. XII Уст. Стр.)

А какъ Гавриловою предъявленъ искъ противъ такого, основаннаго на формальныхъ актахъ, права, то мировыя установленія не должны были принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рота, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ искъ Гавриловой заключалъ въ себѣ ходатайство о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго Ротомъ, который, по словамъ истицы, завладѣлъ полосою принадлежащаго ей участка земли, сломалъ заборъ и началъ возводить строеніе. Повѣренный Рота возражалъ противъ сего иска тѣмъ, что Ротъ введенъ во владѣніе тою землею, заборъ же сломанъ съ согласія самой Гавриловой, и въ подтвержденіе обоихъ этихъ обстоятельствъ представилъ документы: вводный листъ 12 іюня 1874 г. и актъ городского землемѣра 5 февраля 1873 г., въ которомъ записано о согласіи Гавриловой на перестановку забора. Мировой Съѣздъ, не касаясь вопроса о томъ, кому принадлежитъ спорная полоса земли на правѣ собственности, и найдя доказаннымъ, что полосой этой до 12 іюня владѣла Гаврилова, призналъ Рота, начавшаго пользованіе этою землею, нарушившимъ владѣніе Гавриловой. Изъ ссылки въ рѣшеніи Съѣзда на 73 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ разсматривать представленные по дѣлу документы единственно потому, что усмотрѣлъ въ нихъ удостовѣреніе права собственности на землю, а ограничился лишь установленіемъ самаго факта предыдущаго владѣнія. Такой взглядъ Съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо, по точному смыслу означенной 73 ст. и согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, мировыя установленія не въ правѣ разсматривать документы сего рода собственно для опредѣленія правъ собственности той или другой стороны на недвижимое имѣніе, но когда въ документахъ этихъ заключаются данныя для разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли послѣдовало нарушеніе чужого владѣнія или нѣтъ, то мировыя установленія могутъ и даже обязаны ихъ разсмотрѣть (р. 1872 г. №№ 275, 527 и 811; рѣш. 14 октября 1873 года по дѣлу Семеновой и 15 ноября 1873 г. по дѣлу Хрущевой; рѣш. 27 февраля 1874 г. по дѣлу Ермолова; рѣш. 20 декабря и 22 января 1874 г. и 1875 г. по дѣлу Горскаго и т. п.). Въ данномъ случаѣ, если бы возраженія повѣреннаго Рота подтвердились, т. е. если бы Съѣздъ, разсмотрѣвъ объясненія и доводы сторонъ и представленные ими документы, убѣдился въ томъ, что Ротъ началъ пользованіе спорною полосою земли не самовольно, но былъ во владѣніе оною введенъ судебною властію, и что Гаврилова дѣйствительно дала согласіе на перестановку забора, то, очевидно, не могъ бы удовлетворить иска Гавриловой, ибо, коль скоро владѣніе началось по распоряженію надлежащей власти или по добровольному соглашенію сторонъ, тогда нѣтъ нарушенія владѣнія, а слѣдовательно, не можетъ быть и иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Допущеніе въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія такой практики, какой послѣдовалъ Мировой Съѣздъ по настоящему дѣлу, могло бы повести къ явной несправедливости и видимой несообразности. Такъ, въ случаѣ покупки имѣнія и послѣ вступленія покупщика во владѣніе онымъ по вводному листу, продавцу могло бы вздуматься, не пропустя 6 мѣсяцевъ, требовать возстановленія его владѣнія, и тогда по основаніямъ, принятымъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ, пришлось бы возстановить владѣніе продавца, такъ какъ ему не трудно было бы доказать, что менѣе чѣмъ за 6 передъ тѣмъ мѣсяцевъ имѣніе то было въ его фактическомъ владѣніи. Но таковое рѣшеніе противорѣчило бы мысли и цѣли законовъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. По симъ уваженіямъ, находя, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, обязанный, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, при разрѣшеніи иска Гавриловой не исполнилъ сей обязанности и симъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности рѣшить объ основательности или неосновательности кассаціонной жалобы повѣреннаго Рота,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію приведенной 129 стат., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

913.—1875 г. ноября 26 го дня. *По прошенію помѣщиковъ Александра и Викторины Сагатовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщиковъ Александра Викентьева и Викторины Андреевой Сагатовскихъ предъявилъ къ строителямъ Кіевско-Балтской желѣзной дороги, де Вріеръ и К°, искъ убытковъ 7490 р. 82½ к. съ процентами съ 1 января 1870 г., причиненныхъ въ періодъ времени 1867—1869 гг. Сагатовскимъ въ имѣніи ихъ, Подольской губерніи, Летичевскаго уѣзда, Волоскіе-Карычинцы, вслѣдствіе устройства на земляхъ названнаго имѣнія, не входившихъ въ полосу отчужденія, разнаго рода строеній для помѣщенія до 3 тысячъ рабочихъ и для склада матеріаловъ, проведенія сими рабочими новыхъ дорогъ, вырытія прудовъ для купанія рабочихъ, уничтоженія ими производившихся ежегодно посѣвовъ и т. п. Въ подтвержденіе иска проситель представилъ: 1) копію съ постановленія Летичевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 5 августа 1870 г., изъ котораго видно: а) что помѣщики Александръ и Викторина Сагатовскіе 21 іюля того года просили управленіе поручить приставу произвести дознаніе, осмотръ и исчисленіе ущерба, причиненнаго имъ товариществомъ де-Вріеръ и К° съ 1867 г. въ имѣніи ихъ Карычинцы-Волоскіе при проведеніи чрезъ это имѣніе желѣзной дороги; б) что по этой просьбѣ приставъ 1 стана, на основаніи даннаго ему полицейскимъ управленіемъ порученія, произвелъ 26 іюля при 12 понятыхъ и Сагатовскихъ осмотръ и дознаніе по указаніямъ послѣднихъ, и все то, что было притомъ усмотрѣно, а равно и содержаніе данныхъ притомъ какъ понятыми, такъ и Сагатовскими показаній, изложилъ въ актѣ, который и представилъ въ полицейское управленіе; в) что сіе послѣднее постановило объ изложенномъ записать въ протоколъ, съ котораго Сагатовскимъ, согласно просьбѣ ихъ, выдать засвидѣтельствованную копію и затѣмъ переписку сдать въ архивъ, и г) что вслѣдствіе сего въ протоколѣ прописано въ подробности содержаніе вышепомянутаго акта; 2) копію съ акта отъ 8 апрѣля 1871 года Летичевской уѣздной оцѣночной комиссіи, составленной, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ помощника уѣзднаго исправника, засѣдателя Уѣзднаго Суда и уѣзднаго землемѣра при участіи депутата со стороны инспекціи Кіево-Брестской желѣзной дороги, бухгалтера инспекціи Кравцева, изъ каковаго акта видно: а) что комиссія, вслѣдствіе распоряженія Подольскаго губернскаго правленія, прибывъ въ имѣніе помѣщиковъ Александра и Викторины Сагатовскихъ, с. Волоскіе-Карычинцы, при владѣльцахъ, присяжныхъ оцѣнщикахъ и свидѣтеляхъ изъ крестьянъ того села, производила опредѣленіе вознагражденія за землю, отошедшую подъ полосу Кіево-Балтской желѣзной дороги, и за убытки, понесенные Сагатовскими отъ проведенія чрезъ имѣніе ихъ помянутой дороги; б) что при этомъ комиссія приняла въ соображеніе, между прочимъ, прошеніе Сагатовскихъ, поданное 24 го августа 1870 года инспекціи Кіево-Балтской желѣзной дороги, и сдѣланныя Сагатовскими самой оцѣночной комиссіи заявленія и копію съ вышеприведеннаго постановленія Летичевскаго полицейскаго управленія; в) что комиссія убытки Сагатовскихъ исчислила такъ, какъ показано ими въ вышеизложенномъ исковомъ прошеніи ихъ, въ 7490 руб. 82½ коп.; г) что за дополнительное отчужденіе подъ полосу желѣзной дороги 1,21 дес. комиссія опредѣлила въ пользу Сагатовскихъ вознагражденіе въ 66 руб. 55 коп. и д) что въ заключеніе комиссія постановила настоящій актъ представить въ Подольское губернское управленіе и просить дать ему дальнѣйшій законный ходъ, а Сагатовскимъ предоставить по претензіи ихъ въ 4137 рубл. 95 коп. за произраставшія въ чертѣ отчужденной полосы земли фруктовыя деревья и посѣвы представить комиссіи надлежащія данныя для произведенія оцѣнки убытковъ ихъ по сей статьѣ; 3) выпись изъ журнала совѣта министерства путей сообщенія отъ 21-го октября 1871 года, коимъ совѣтъ, между прочимъ, положилъ: предоставить Сагатовскимъ вознагражденіе за убытки,

причиненные имъ агентами товарищества де-Вріеръ и К°, внѣ полосы отчужденной подъ желѣзную дорогу земли, отыскивать съ товарищества судебнымъ порядкомъ. Въ особомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, повѣренный истцовъ, между прочимъ, указалъ на то, что если представленный имъ актъ оцѣночной комиссіи не будетъ признанъ окончательнымъ доказательствомъ, то Судъ, на основаніи 507—516 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ потребовать производства на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей переоцѣнки показанныхъ въ томъ актѣ убытковъ. С. Петербургскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ общества де Вріеръ и К° въ пользу Александра и Викторины Сагатовскихъ 7490 руб. 82 коп. съ процентами съ 18 августа 1872 года по день платежа. На это рѣшеніе повѣренный представителя товарищества де Вріеръ и К° принесъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что по содержанію апелляціи, принесенной по сему дѣлу товариществомъ де Вріеръ и К°, указанныя истцами Сагатовскими обстоятельства, составляющія фактическую основу иска ихъ и изложеннаго въ представленныхъ ими къ дѣлу копіяхъ съ постановленія Летичевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 5 го августа 1870 года и съ акта Летичевской уѣздной оцѣночной комиссіи отъ 8 го апрѣля 1871 года, представляются спорными; 2) что посему эти обстоятельства, на точномъ основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., должны быть подкрѣплены со стороны истцовъ надлежащими доказательствами; 3) что къ такимъ доказательствамъ не можетъ быть отнесено указаніе повѣреннаго Сагатовскихъ на невозможность предположенія, чтобы тамъ, гдѣ строилась желѣзная дорога и гдѣ въ одномъ мѣстѣ имѣли пристанище болѣе 3 тыс. человѣкъ, сіи послѣдніе не причинили истцамъ никакихъ убытковъ; 4) что вышеприведенное постановленіе Летичевской уѣздной полиціи также не служитъ доказательствомъ въ пользу Сагатовскихъ, если бы и слѣдовало признать достовѣрнымъ все то, что замѣчено полицейскимъ приставомъ при обозрѣніи имъ вмѣстѣ съ Сагатовскими и 12 понятыми осмотрѣнной ими мѣстности, ибо связь всего замѣченнаго съ дѣйствіями рабочихъ товарищества де-Вріеръ и К° (служащая основаніемъ иска Сагатовскихъ) удостовѣрена въ настоящемъ постановленіи только изложеніемъ показаній, данныхъ при осмотрѣ самими Сагатовскими и понятыми; при спорѣ же противной стороны показанія первыхъ не могутъ имѣть значенія, какъ ничѣмъ неподкрѣпленныя, показанія же понятыхъ лишены доказательной силы, какъ данныя не въ установленномъ для свидѣтельскихъ показаній порядкѣ; 5) что засимъ объясненіе повѣреннаго Сагатовскихъ о томъ, что полицейское дознаніе было произведено правильно и что постановленіе полиціи отъ 5 го августа 1870 года своевременно не обжаловано, не имѣетъ никакого значенія; 6) что нѣтъ закона, который предоставлялъ бы комиссіямъ, подобнымъ Летичевской уѣздной оцѣночной комиссіи, право о дѣйствительности и количествѣ убытковъ, причиненныхъ постройкою желѣзной дороги смежнымъ съ отведенною подъ оною полосою землямъ, постановлять обязательныя для владѣльцевъ сихъ земель и для строителей дороги заключенія; 7) что указаніе повѣреннаго Сагатовскихъ на то, что при производствѣ означенною комиссіею оцѣнки присутствовалъ депутатъ отъ инспекціи Кіево Балтской желѣзной дороги, который, вѣроятно, былъ представителемъ строителей (то есть товарищества де-Вріеръ и К°), но никакихъ возраженій противъ оцѣнки не заявилъ, не заслуживаетъ уваженія уже потому, что проситель не утверждаетъ положительно, чтобы означенный депутатъ былъ представителемъ товарищества, а высказываетъ одно только предположеніе по сему предмету; 8) что къ признанію обязательной для товарищества силы за постановленнымъ Летичевскою оцѣночною комиссіею заключеніемъ не могутъ служить ни то обстоятельство, что оно постановлено по распоряженію Подольскаго губернскаго управленія, ни то, что комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлила и сумму вознагражденія Сагатовскихъ за отошедшую подъ полосу дороги 1,25 десят. и, кромѣ того, предоставила имъ представить комиссіи данныя для обсужденія требованія ихъ 4437 рублей 95 копеекъ за бывшіе въ чертѣ полосы желѣзной дороги фруктовыя деревья и посѣвы; 9) что, такимъ образомъ, актъ Летичевской оцѣночной комиссіи отъ

8 апрѣля 1871 г. не можетъ служить доказательствомъ признанныхъ ею обстоятельствъ, изъ которыхъ истцы выводятъ обязанность товарищества де Вріеръ и К⁰ уплатить имъ за убытки исчисленную въ заключеніи комиссіи сумму 7490 р. 82½ к. съ %; 10) что такъ какъ засимъ самый фактъ причиненія Сагатовскимъ товариществомъ де Вріеръ и К⁰ убытковъ долженъ быть признанъ недоказаннымъ, то и не представляется основанія къ произведенію оцѣнки этихъ убытковъ на мѣстѣ чрезъ свѣдущихъ людей, согласно указаннымъ повѣр. Сагатовскимъ 507—516 ст. Уст. Граж. Суд. По симъ соображеніямъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала въ искѣ помѣщиковъ Сагатовскихъ по бездоказательности.

Помѣщики Сагатовскіе просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ примѣненіемъ или непримѣненіемъ вовсе закона. Въ доказательство этого они приводятъ: 1) что искъ ихъ былъ подкрѣпленъ письменными доказательствами; возраженіе же противной стороны не было подкрѣплено никакими доказательствами, и потому правило, выраженное въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало Палатѣ примѣнить въ пользу, а не противъ просителей Сагатовскихъ. По смыслу 366 ст. Уст., неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать то обстоятельство, которое она приводитъ въ защиту своихъ правъ, когда оно оспаривается противной стороной. Въ данномъ дѣлѣ повѣренный товарищества де-Вріеръ и К⁰ оспаривалъ существованіе тѣхъ событій, изъ которыхъ Сагатовскіе выводили право свое на взысканіе убытковъ, и потому, возложивъ на Сагатовскихъ обязанность доказать эти событія, Палата не нарушила приведеннаго ею закона. Установленіе же того, какіе вопросы представляются въ дѣлѣ спорными, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата не привела никакихъ соображеній, по которымъ она отвергла указаніе повѣреннаго истцовъ на невозможность предположенія, чтобы тамъ, гдѣ строилась желѣзная дорога и гдѣ въ одномъ мѣстѣ имѣли пристанище болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, они не причинили истцамъ никакихъ убытковъ. Но приведенныя просителемъ разсужденія Палаты относятся къ фактической сторонѣ дѣла, ст. же 711 Уст. Гр. Суд. обязываетъ Судъ подкрѣплять указаніемъ на законъ не фактическія его соображенія, а юридическую оцѣнку требованій и доказательствъ тяжущихся сторонъ; 3) представленное просителемъ постановленіе Летическаго полицейскаго уѣзднаго управленія принадлежитъ, на основаніи 410 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія ея въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Д-та 1868 года № 97, къ актамъ официальнымъ; постановленіе это не было своевременно никѣмъ обжаловано, и потому заключеніе Палаты, что оно не можетъ служить доказательствомъ иска Сагатовскихъ, также не подкрѣпленное никакимъ закономъ, противорѣчитъ 24 ст. Т. X ч. 2 и 58 § Полож. 11 октября 1865 года. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, на которое ссылаются просители, высказано лишь то положеніе, что событіе, для котораго нужно полицейское удостовѣреніе, не можетъ быть доказываемо свидѣтельствомъ частнаго лица, но не установлено, чтобы доказательная сила удостовѣренія полицейской власти, какъ акта официальнаго, по внутреннему содержанію и порядку составленія не могла подлежать оцѣнкѣ судебнаго мѣста. Судебная Палата усмотрѣла, что въ протоколъ Летичевскаго полицейскаго управленія 5 августа 1870 года внесено произведенное становымъ приставомъ, съ нарушеніемъ 21 ст. Т. X ч. 2, дознаніе, но никакого рѣшенія по предмету этого дознанія не постановлено и потому, заключивъ, что вышеупомянутый протоколъ не можетъ служить доказательствомъ понесенія Сагатовскими какихъ либо убытковъ отъ дѣйствія рабочихъ товарищества де-Вріеръ и К⁰, Палата не нарушила ни 24 ст. 2 ч. X Т., гдѣ говорится о порядкѣ обжалованія рѣшеній полиціи, ни 58 § Полож. 11 октября 1865 года, который относится къ дѣламъ судебнымъ, а не къ производству дѣлъ безспорныхъ въ полицейскихъ мѣстахъ; 4) соображеніе Палаты о необязательности для Сагатовскихъ и для товарищества де-Вріеръ и К⁰ заключенія Летичевской уѣздной оцѣночной комиссіи противорѣчитъ, по мнѣ-

нію просителей, 575 ст. X Т. I ч., въ которой сказано, что владѣльцу недвижимаго имущества опредѣляется вознагражденіе, когда оно потребуется для какой-нибудь государственной илй общественной пользы, или необходимаго употребленія. Но въ этой статьѣ говорится о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства; Сагатовскіе же искали съ товарищества де Вріеръ и К° вознагражденіе за самовольное пользованіе ихъ землею, находившеюся внѣ полосы отчужденія, и, слѣдовательно, указываемая просителями статья къ данному дѣлу не относится; 5) Палата не руководствовалась никакимъ закономъ, признавая неуважительными объясненія повѣреннаго истцовъ относительно присутствованія депутата отъ инспекціи Кіево Балтской желѣзной дороги при оцѣнкѣ Летичевской оцѣночной комиссіей убытковъ, понесенныхъ отъ проведенія черезъ имѣніе ихъ дороги. Но и въ этомъ случаѣ Палата, по силѣ 711 ст. Уст. Гр. Суд., не обязана была ссылаться на законъ въ подкрѣпленіе фактическаго соображенія. Вникать же, какъ выражаются просители, кѣмъ былъ командированъ депутатъ къ оцѣнкѣ и какое онъ при этомъ имѣлъ значеніе, Палата не обязывалась на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судъ долженъ основывать свое рѣшеніе на доводахъ, представленныхъ самими тяжущимися сторонами; 6) заключеніе Судебной Палаты, что актъ Летичевской оцѣночной комиссіи не служитъ доказательствомъ иска Сагатовскихъ, не можетъ, по мнѣнію просителей, остаться въ силѣ, потому что журналомъ министерства путей сообщенія предоставлено имъ отыскивать съ товарищества де Вріеръ и К° судебнымъ порядкомъ вознагражденіе за убытки, причиненные имъ внѣ полосы, отчужденной подъ желѣзную дорогу. Но если министерство путей сообщенія признало право Сагатовскихъ на вознагражденіе за убытки, возникшее внѣ полосы отчужденія, требующимъ судебнаго разсмотрѣнія, то это свидѣтельствуетъ, что оно въ разбирательство отыскиваемыхъ ими съ де-Вріеръ и К° убытковъ не входило и что затѣмъ на Сагатовскихъ лежала обязанность доказать передъ судомъ существованіе и размѣръ этихъ убытковъ; наконецъ, 7) Сагатовскіе жалуются на то, что Судебная Палата не произвела мѣстнаго осмотра для приведенія въ извѣстность ихъ убытковъ, несмотря на то, что въ просьбѣ повѣреннаго истцовъ о переоцѣнкѣ убытковъ чрезъ свѣдущихъ людей была сдѣлана ссылка на ст. 507—516 ст. Уст. Гр. Суд. Но и въ этомъ отношеніи жалоба Сагатовскихъ не заслуживаетъ уваженія, потому что Судъ, на основаніи 499 ст. Уст. Гр. Судопр., тогда только приступаетъ „къ повѣркѣ доказательствъ“, когда находитъ въ этомъ по обстоятельствамъ дѣла надобность, а такъ какъ Палата признала недоказанными тѣ дѣйствія товарищества де Вріеръ и К°, изъ которыхъ Сагатовскіе выводили свои убытки, то и не имѣла законнаго основанія назначать мѣстный осмотръ для оцѣнки этихъ убытковъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сагатовскихъ оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

914.—1875 года ноября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, присяжнаго повѣреннаго Тольха, объ отмѣнѣ постановленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Тольха, принесенную по довѣренности правленія общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ, и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное постановленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда послѣдовало по частной жалобѣ истца на опредѣленіе Мирового Судьи, который призналъ предъявленный обществомъ Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ искъ о понужденіи французскихъ подданныхъ Розаліи и Генриха Висконти къ очищенію занимаемой ими квартиры въ зданіи „Славянскій Базаръ“ себѣ неподсуднымъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и прекратилъ производство дѣла; это постановленіе Мирового Судьи признано правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ. Правитель

ствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. за №№ 467 и 759 разъяснялъ уже, что иски объ очищеніи помѣщеній или о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ не должны быть смѣшиваемы съ исками о самомъ правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; если эти послѣдніе иски, за силою I п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, то первые, на основаніи I п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны симъ учрежденіямъ, когда цѣна иска не превышаетъ 500 р. Въ виду сего признаніе Съѣздомъ иска общества Теплыхъ Рядовъ въ Москвѣ себѣ неподсуднымъ, когда предметъ просьбы истца заключался въ понужденіи отвѣтчиковъ Висконти очистить занимаемое ими помѣщеніе въ принадлежащемъ обществу зданіи „Славянскій Базаръ", оказывается несогласнымъ съ точнымъ разумомъ I п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

915.—1875 г. ноября 26 дня. *По прошенію крестьянъ Василія и Степана Полозовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вытегорскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному и явленному въ волостномъ правленіи 11 января 1872 г., крестьяне Василій и Степанъ Полозовы передали брату своему, крестьянину Михею Полозову, рекрутскую квитанцію для зачета въ наборъ 1872 г. за его семейство, за каковую квитанцію Василій и Степанъ получили съ Михея при заключеніи сего условія 200 р., остальные же 100 р. Михей обязался уплатить непремѣнно 20 того же января; при этомъ Василій и Степанъ обязались выдать квитанцію на руки Михею въ его полное распоряженіе и болѣе вступательства въ таковую не дѣлать. Михей Полозовъ обратился въ мартѣ 1874 г. къ Мировому Судьѣ съ искомъ, въ которомъ объяснилъ, что по означенному условію братья его продали ему квитанцію и затѣмъ остальныхъ 100 р. отъ него не берутъ и квитанціи не выдаютъ, почему и просилъ вытребовать отъ нихъ квитанцію и передать ему. Отвѣтчики возражали, что они запродали квитанцію по условію, съ обязанностью зачесть оную въ наборъ 1872 г., но братъ ихъ, Михей, въ этотъ наборъ квитанціи не зачелъ по случаю освобожденія его сына отъ призыва и къ условленному сроку не уплатилъ остальныхъ 100 р., почему они считаютъ себя въ правѣ возвратить полученный задатокъ 200 р. и распорядиться квитанціею по своему усмотрѣнію. Вытегорскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что договоръ 11 января 1872 г. о продажѣ квитанціи долженъ быть исполненъ согласно 570 ст. Т. X ч. I; 2) что манифестомъ о рекрутскомъ наборѣ 1867 г. квитанціи изъяты отъ передачи крѣпостнымъ порядкомъ и 3) что, на основаніи 1513 ст. Т. X ч. I, Василій и Степанъ Полозовы, какъ получившіе задатокъ, обязаны выдать квитанцію Михею; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ постановлено отобрать квитанцію отъ продавцевъ Полозовыхъ и вручить оную Михею Полозову, какъ неотъемлемую его собственность, предоставивъ Василію и Степану искать съ Михея недоплаченные за ту квитанцію 100 руб. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Василій и Степанъ Полозовы просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) они съ своимъ повѣреннымъ явились на Съѣздъ въ 10 час. утра, предъявили довѣренность и, увидавъ по списку, что дѣло ихъ назначено къ слушанію восьмымъ, они вышли изъ Съѣзда домой; когда же въ 1 часъ пополудни они пришли въ засѣданіе, то оказалось, что дѣло ихъ было уже доложено по очереди 2 мъ вмѣсто восьмого; такое нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд. лишило повѣреннаго ихъ возможности представить въ защиту ихъ объясненія; 2) Съѣздъ основалъ рѣшеніе на законахъ о продажѣ движимости, тогда какъ между ними и братомъ Михеемъ состоялся договоръ запродажи и вмѣстѣ расписка о задаткѣ и условіе срока остального платежа, который, вопреки 1690 и 3 прим. къ 728 ст. Т. X ч. I, написанъ на простой бумагѣ, не засвидѣтельствованъ у мирового посредника и остался неисполненнымъ со

стороны брата Михея, слѣдовательно, рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 1679, 1687, 1689 и 1690 ст. Т. X ч. I; и 3) Съѣздъ неправильно и преждевременно присудилъ отобрать отъ нихъ квитанцію въ пользу Михея, тогда какъ запродажнаго акта на квитанцію, т.-е. засвидѣтельствованія на самой квитанціи мировымъ посредникомъ еще не сдѣлано, и, слѣдовательно, квитанція остается собственностью отвѣтчиковъ; въ этомъ Полозовы видятъ нарушеніе 3 прим. къ 728 ст. Т. X ч. I, манифеста о наборѣ 1867 г., 1690 ст. X Т. I ч. и 9 стат. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію указываемаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 171 ст. Уст. Гр. Суд., явившіеся тяжущіеся допускаются къ представленію словесныхъ объясненій; по указанію же самихъ кассаторовъ, во время слушанія ихъ дѣла на Съѣздѣ повѣреннаго ихъ не было въ засѣданіи, и, слѣдовательно, Съѣздъ не допустилъ устраненія наличнаго тяжущагося отъ представленія словесныхъ объясненій и не нарушилъ 171 ст.; слушаніе же вторымъ дѣла, записаннаго въ спискѣ восьмымъ, не нарушаетъ законнаго порядка, такъ какъ никакимъ закономъ не устанавливается очереди, въ которой дѣла одного засѣданія должны быть выслушиваемы, и отъ сторонъ всегда зависитъ находиться на лицо при слушаніи ихъ дѣла. Что же касается до того, какого рода договоръ состоялся между братьями Полозовыми, то изъ буквальнаго содержанія условія 11 января 1872 г. видно, что Василій и Степанъ Полозовы передали рекрутскую квитанцію, получили за нее 200 р., обязались выдать оную на руки Михею Полозову въ его распоряженіе и болѣе въ нее не вступаться; такое содержаніе условія показываетъ, что Василій и Степанъ Полозовы не сохранили за собою никакихъ правъ на квитанцію и переуступили свои права Михею Полозову, каковое договорное отношеніе не соотвѣтствуетъ договору о запродажѣ, существенное отличіе котораго отъ договора купли и продажи заключается, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената 1867 г. за № 72, въ томъ, что вещь проданная поступаетъ въ собственность пріобрѣтателя, тогда какъ по договору запродажи продавецъ сохраняетъ за собою право собственности на запроданную вещь, и между договаривающимися сторонами устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе, въ установленный заранѣе срокъ и за опредѣленную цѣну акта купли и продажи, чего договоромъ 11 января 1872 г. обусловлено не было; опредѣленіе же срока уплаты остальныхъ денегъ не можетъ вліять на значеніе договора, такъ какъ и продажа можетъ совершиться не на наличныя деньги, и чтобы переходъ правъ на квитанцію совершился лишь послѣ уплаты остальныхъ 100 р., того буквальнымъ содержаніемъ договора не установлено. Изъ изложеннаго видно, что Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать условіе 11 января 1872 г. договоромъ купли-продажи и, примѣнивъ къ настоящему дѣлу законы о продажѣ движимыхъ имуществъ, не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ о запродажныхъ записяхъ и задаточныхъ распискахъ. Несоблюденіе же договорившимися лицами порядка, установленнаго въ 3 прим. къ 728 ст. Т. X ч. I, для передачи рекрутской квитанціи, не можетъ вліять на опредѣленіе значенія договора, такъ какъ передача проданнаго имущества составляетъ не существо договора купли продажи, а послѣдствія онаго. Не усматривая посему въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія законовъ, указываемыхъ кассаторами, и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Василія и Степана Полозовыхъ оставить безъ послѣдствій.

916.—1875 года ноября 26 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Якова Караульскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску губернскаго секретаря Якова Караульскаго съ мѣщанки Натальи Знаменской 500 руб. по договору, нашелъ требованія истца преждевременными, такъ какъ никакое

толкованіе о порядкѣ уничтоженія довѣренности, за силою 2331 ст. Т. X ч. I по продол. 1863 г., которою опредѣляется порядокъ уничтоженія довѣренностей, не имѣетъ мѣста, а чтобы Знаменскою была уничтожена довѣренность установленнымъ порядкомъ, того Караульскій не доказалъ. Возражая противъ сего въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда, Караульскій утверждаетъ, что вышеприведенный законъ примѣненъ къ дѣлу неправильно, ибо, на основаніи 4 п. заключеннаго имъ съ Знаменскою договора, послѣдняя выговорила себѣ право на уничтоженіе довѣренности безгласно, на основаніи же 3 п. ст. 2330 Т. X ч. I и 2332 ст. тѣхъ же законовъ, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената Т. 1 № 477, довѣритель имѣетъ право требовать возвращенія довѣренности и по возвращеніи оной таковую уничтожить безгласно, что въ настоящемъ дѣлѣ и было произведено Знаменскою путемъ нотаріальнаго просителю заявленія о возвращеніи данной ему ею довѣренности.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что способы прекращенія дѣйствія довѣренности изложены въ пяти пунктахъ 2330 ст. X Т. I ч. (пр. 1863 г.), изъ которыхъ послѣдніе два относятся къ прекращенію по волѣ самого повѣреннаго или по причинѣ смерти физической и гражданской, первые же два пун. имѣютъ въ виду окончаніе срока довѣренности или выполненіе возложеннаго оною порученія; затѣмъ о прекращеніи дѣйствія довѣренности по волѣ довѣрителя упоминается въ одномъ 3 п., по силѣ котораго довѣренность прекращается уничтоженіемъ довѣренности по распоряженію довѣрителя; это общее правило не опредѣляетъ способовъ уничтоженія, а указываетъ лишь право довѣрителя уничтожить довѣренность всѣми способами, закономъ установленными, прекратить ея дѣйствіе. Затѣмъ въ послѣдующихъ 2331 и 2332 ст. по тому же продолженію установленъ порядокъ прекращенія дѣйствія довѣренности по желанію довѣрителя, или посредствомъ подачи о томъ прошенія (ст. 2331), или чрезъ истребованіе довѣренности отъ повѣреннаго; во всякомъ случаѣ, тотъ и другой способъ имѣютъ одно значеніе уничтоженія довѣренности, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ повѣренный лишается того акта полномочія, безъ котораго онъ не можетъ предпринять никакихъ дѣйствій отъ лица своего довѣрителя, и если въ 2331 ст. встрѣчается выраженіе „уничтоженіе довѣренности“, котораго въ 2332 ст., при изложеніи порядка истребованія отъ повѣреннаго довѣренности, нѣтъ, то изъ этого нельзя еще выводить, чтобы уничтоженіе довѣренности было возможно только въ порядкѣ 2331 ст.: выраженіе это опредѣляетъ только предметъ прошенія, установленнаго 2331 ст. Что истребованіе по 2332 ст. довѣренности имѣетъ въ виду уничтоженіе ея дѣйствія, видно и изъ того, что въ той же ст., независимо отъ истребованія довѣренности отъ повѣреннаго, предоставлено довѣрителю дополнительное средство прекращенія дѣйствія довѣренности, а именно заявленіе объ уничтоженіи ея въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ повѣренный его можетъ за него дѣйствовать. Смыслъ изложенныхъ узаконеній заключается въ огражденіи интересовъ довѣрителя и въ предоставленіи ему всѣхъ способовъ прекратить дѣйствіе довѣренности, уничтожить оную или путемъ изъятія довѣренности изъ рукъ повѣреннаго, или путемъ оглашенія ея недѣйствительности, почему основаніе, принятое Мировымъ Съѣздомъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, заключающееся въ томъ, что уничтоженіе довѣренности возможно только въ порядкѣ, указанномъ въ 2331 ст., не согласно съ истиннымъ разумомъ 3 п. 2330, 2331, 2332 ст. X Т. I ч. (прод. 1863 г.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Козловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

917.—1875 года ноября 26 дня. *По прошенію мѣщанина Якова Эпштейна объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ въ разсмотрѣніи апелляціонной его жалобы по дѣлу о взыскиваемыхъ крестьяниномъ Очипомъ Черняевскимъ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу мѣщанина Якова Эпштейна и вы-

слушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ Судъ какъ 1, такъ и 2 инстанцій, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, когда повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла и хотя опредѣленіе пространства полномочія составляетъ существо дѣла, не подлежащее повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе, однако, опредѣленіе это не должно противорѣчить существующимъ на сей предметъ указаніямъ закона. Въ довѣренности Эпштейна право принесенія апелляціи выражено положительно, слѣдовательно, апелляціонная жалоба, по такой довѣренности поданная, могла быть, за силою 250 ст. Уст. Гр. Суд., принята и разсмотрѣна; Съѣздъ призналъ лишь неопредѣленность содержанія довѣренности въ томъ отношеніи, что въ изложеніи оной не видно, относится-ли уполномочіе Іосифа Эпштейна къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ ней не выражено существо дѣла, а также имя и отчество Чернявскаго; въ довѣренности объяснено, что Яковъ Эпштейнъ довѣряетъ Іосифу Эпштейну ходатайствовать по дѣлу его съ крестьяниномъ Чернявскимъ, производящемуся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и чтобы въ сихъ установленіяхъ производилось у Якова Эпштейна другое дѣло съ Осипомъ Чернявскимъ или дѣло съ инымъ Чернявскимъ, того по дѣлу совершенно не видно; между тѣмъ, при такихъ обстоятельствахъ требованіе Мирового Съѣзда, чтобы въ довѣренности было непремѣнно обозначено существо дѣла, имя и отчество противной стороны, не оправдывается закономъ, въ которомъ не выражено положительнаго требованія сего, право же принесенія апелляціи выражено въ довѣренности точно. Признавая посему постановленіе Съѣзда нарушающимъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить постановленіе Виленскаго Мирового Съѣзда 5-го февраля 1874 г. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

918.—1875 г. ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Абрама Эгиза, мѣщанина Исая Балабана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Абрамъ Эгизъ просилъ Мирового Судью взыскать съ купца Николая Сапатовскаго 500 р. по распискѣ, выданной симъ послѣднимъ 10 мая 1867 г. Михелю Мельману въ должныхъ ему денгахъ за купленный лѣсной матеріалъ, а отъ Мельмана переданной Эгизу. Сапатовскій возражалъ, что онъ былъ комиссіонеромъ Эгиза по лѣсной торговлѣ, получалъ отъ него и денежныя суммы, и купеческія бонны, а иногда онъ выдавалъ за счетъ Эгиза собственныя деньги или заборныя расписки, и всѣ эти счеты между ними своевременно сквитовывались и уничтожались или, за расчетомъ, считались недѣйствительными; также точно и настоящая расписка не есть долговое обязательство, по ней онъ денегъ у Эгиза не занималъ, а купилъ для Эгиза же лѣсной товаръ у Мельмана и выдалъ вмѣсто него расписку; въ доказательство существованія комиссіонныхъ отношеній Сапатовскій представилъ письмо Эгиза и сослался на торговую его книгу въ доказательство того, что онъ ничего не долженъ Эгизу по распискѣ. Истецъ отвергалъ представленную книгу, какъ веденную самимъ отвѣтчикомъ и писанную съ подчистками и помарками, а въ письмахъ не усматривалъ никакого отношенія къ отыскиваемому имъ долгу по распискѣ. Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ Сапатовскимъ доказательствамъ нельзя не притти къ убѣжденію, что расписка уже сквитована, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Эгиза по непредставленію доказательствъ, причемъ въ рѣшеніи Съѣзда не изложены ни обстоятельства дѣла, ни доводы сторонъ и представленныя ими доказательства. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Эгиза, мѣщанинъ Балабанъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 129, 131, 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 2051 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вопреки положительному требованію 3 и 4 п. п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда не заключаетъ въ себѣ ни краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, требованій и возраженій тяжущихся, ни соображеній, на коихъ оно основано, ибо убѣжденіе Съѣзда относительно того, что расписка сквитована, выведенное вообще изъ обстоятельствъ дѣла и доказательствъ Сапатовскаго, не можетъ замѣнить собою соображенія, основанныя на точной и всесторонней оцѣнкѣ силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ, доказательствъ и опроверженій и на примѣненіи къ установленнымъ, такимъ образомъ, фактамъ дѣла законовъ, ограждающихъ спорное право, а, между тѣмъ, только подобныя соображенія въ состояніи положительно и ясно представить существо рѣшенія, оправдать оное какъ въ сознаніи самихъ судей, такъ и въ убѣжденіи тяжущихся, и придать рѣшенію силу, значеніе и твердость, присваиваемыя закономъ всякому судебному рѣшенію. Въ настоящемъ дѣлѣ подобное нарушеніе установленныхъ закономъ формъ рѣшенія тѣмъ болѣе существенно, что истецъ отвергалъ значеніе представленной отвѣтчикомъ книги, какъ юридическаго доказательства, и изъ рѣшенія не видно, какія именно доказательства Сапатовскаго приняты Съѣздомъ въ соображеніе, какое значеніе придано имъ означенной книгѣ и признана-ли она за доказательство; вслѣдствіе чего кассаціонный судъ лишенъ возможности провѣрить правильность примѣненія къ дѣлу законовъ. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 и 4 п. п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ.

919.—1875 г. октября 9 и ноября 26-го чиселъ. *По прошенію опекуновъ малолѣтнихъ Екатерины и Дмитрія Терновскихъ, коллежскаго совѣтника Дмитрія Терновскаго и присяжнаго повѣреннаго Адама Фальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда присуждено на удовлетвореніе купца Козьмы Лахтина взыскать съ имущества умершей жены коллежскаго ассесора Модесты Терновской по закладной 5000 руб. съ процентами и судебными издержками. Получивъ 29-го мая 1873 года исполнительный листъ, Лахтинъ обратилъ взысканіе на заложенный ему Терновскою домъ, который вслѣдствіе сего былъ судебнымъ приставомъ описанъ и съ публичнаго торга 23 мая 1874 года купленъ присяжнымъ повѣреннымъ Соловьевымъ. Опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Модесты Терновской, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Терновскій и присяжный повѣренный Адамъ Фальковскій, признавая продажу дома безъ разрѣшенія Сената несогласною съ 3 пун. 277 ст. Т. X ч. I, обратились 5-го іюня 1874 года въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ объ уничтоженіи означенной продажи. Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло перешло по апелляціи опекуновъ, приняла во вниманіе, что по рѣшенію Окружнаго Суда на удовлетвореніе Лахтина по закладной было присуждено взысканіе съ имущества самой залогодательницы, умершей Терновской; что взысканіе было обращено на заложенный домъ, составлявшій собственность умершей; что отношеніями отъ 27 августа и 24 ноября сиротскій судъ извѣстилъ судебнаго пристава, что опекунами къ имуществу Терновской были послѣдовательно назначены Хухлинъ и потомъ Поземщиковъ, но чтобы означенное имущество находилось въ опекѣ по случаю малолѣтства дѣтей Терновской, въ отношеніяхъ упоминаемо не было; что судебный приставъ съ требованіемъ объ уплатѣ обращался къ означеннымъ лицамъ лишь въ качествѣ опекуновъ надъ имуществомъ Терновской, но не малолѣтнихъ ея дѣтей, и что въ продолженіе всего процесса взысканія и до окончанія торга заявленій о принадлежности дома малолѣтнихъ судебному приставу ни

отъ кого не поступало; вслѣдствіе сего Палата не нашла правильнаго основанія къ признанію состоявшихся торговъ недѣйствительными, такъ какъ поводовъ къ тому, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., не усматривается. Что же касается возраженія апелляторовъ о томъ, что при продажѣ дома слѣдовало соблюсти порядокъ, указанный въ 3 п. 277 ст. Т. X ч. I, такъ какъ право на имущество для малолѣтнихъ, согласно 1222 ст., открылось съ момента смерти ихъ матери, то, независимо того, что сила 277 ст. простирается лишь на имущества, уже принадлежащія въ собственность малолѣтнимъ, а не на всякое имущество, къ которому они могутъ предъявить свои права, и что въ данномъ случаѣ признаніе правъ одного изъ малолѣтнихъ дѣтей умершей Терновской послѣдовало уже послѣ публичной продажи означеннаго дома, Палата находитъ, что если отъ продажи дома вслѣдствіе упущенія лицъ, которымъ было ввѣрено попеченіе объ имуществѣ малолѣтнихъ и которыя своевременно не заявили объ ихъ правахъ на домъ, послѣдовалъ какой-либо ущербъ въ имущественныхъ интересахъ малолѣтнихъ, то обстоятельство это, согласно 684 ст. Т. X ч. I, рождаетъ имъ право искать съ виновныхъ вознагражденія за причиненный имъ ущербъ. На этихъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ опекунамъ въ искѣ. Опекуны Терновскій и Фальковскій на рѣшеніе Судебной Палаты принесли въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что фактическія соображенія Палаты не могутъ имѣть вліянія на признаніе законности или незаконности продажи дома, такъ какъ документами, представленными къ дѣлу, положительно доказывается, что искъ былъ предъявленъ къ наслѣдникамъ Терновской; что опека была учреждена надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми ея и что до окончанія продажи это было извѣстно какъ члену суда, такъ и судебному приставу, производившимъ продажу. Далѣе опекуны указываютъ на неправильное толкованіе Палатою 3 п. 277 ст. и примѣчанія къ нему по прод. 1868 г.; законъ этотъ остался неизмѣненнымъ и по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ немъ ясно опредѣлены случаи, на которые сила его не можетъ быть распространяема, а именно, когда продажа имѣній малолѣтнихъ опредѣлена окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, состоявшимся еще при жизни совершеннолѣтняго; такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не встрѣчается, и никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не отвергалъ наслѣдственныхъ правъ дѣтей Терновской на спорный домъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Лахтинъ доказываетъ неправильность оной и проситъ оставить безъ уваженія, возложивъ на истцовъ отвѣтственность вознагражденія за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по примѣч. къ 3 п. 277 ст. X Т. I ч., объяснено, что продажа имѣнія малолѣтняго можетъ послѣдовать безъ разрѣшенія Сената въ томъ случаѣ, когда необходимость продажи признана уже судебнымъ или правительственнымъ мѣстомъ (при жизни совершеннолѣтняго владѣльца), но дѣйствительное значеніе сего закона заключается въ охраненіи отъ растраты и напрасной продажи опекунами собственности малолѣтнихъ, доставшейся имъ по наслѣдству, что еще яснѣе видно изъ того же примѣчанія по продолженію 1863 года, гдѣ прямо указано, что законъ сей относится къ такимъ имѣніямъ, которыя поступили уже, вслѣдствіе утвержденія въ правахъ наслѣдства малолѣтнихъ владѣльцевъ, въ завѣдываніе опекунскихъ учрежденій. Между тѣмъ, Судебная Палата установила, что имѣніе умершей Терновской въ моментъ продажи онаго не перешло еще въ собственность малолѣтнихъ ея дѣтей, изъ которыхъ только одинъ сынъ Дмитрій былъ къ оному утвержденъ въ правахъ наслѣдства, но и то уже послѣ продажи дома; при такой фактической сторонѣ дѣла Палатѣ не предстояло обращаться къ законамъ о порядкѣ продажи имѣній малолѣтнихъ, почему и не могла она нарушить 3 пун. 277 ст. X Т. I ч. по продолженію. Опекуны доказываютъ, что право малолѣтнихъ на домъ открылось со времени смерти ихъ матери, но одно полученіе какого-либо права не есть еще осуществленіе онаго; наслѣдственное право можетъ открыться,

но наслѣдникъ не обязанъ непремѣнно онымъ воспользоваться (ст. 1255 Т. X I ч.); принятіе наслѣдства и переходъ онаго въ собственность наслѣдника совершается или посредствомъ утвержденія общественною властью въ правахъ наслѣдства (1408 ст. Уст. Гр. Суд.) или когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль (1261 ст. Т. X ч. I); но Палата, по разсмотрѣніи документовъ и обстоятельствъ дѣла, пришла къ заключенію, что при продажѣ дома о принятіи малолѣтними наслѣдниками имущества ихъ матери тѣмъ или другимъ способомъ по дѣлу свѣдѣній никакихъ не имѣлось. Хотя кассаторы и оспариваютъ правильность установленія Палатою фактической стороны дѣла, но эти возраженія ихъ, относясь къ существу дѣла, не могутъ быть разсмотрѣны въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекуновъ Терновскаго и Фальковскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на нихъ отвѣтственность за издержки кассаціоннаго производства.

920.—1875 года октября 29-го и ноября 26 го чиселъ. *По прошенію купчихи Маріи Давыдовой объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купеческаго сына Петра Юркина, присяжный повѣренный Тоблеръ, предъявилъ у Мирового Судьи Подольскаго уѣзда искъ о взысканіи съ купчихи Марьи Давыдовой 365 руб. 92 коп. за забранный послѣднею изъ лавки Юркина товаръ. Въ доказательство иска Тоблеръ представилъ заборную книжку, находившуюся у его довѣрителя, въ которой записаны какъ отпущенный Давыдовой товаръ, такъ и сдѣланныя ею въ разное время уплаты. Нѣкоторыя изъ этихъ уплатъ записаны рукою самого Юркина, а другія лицами, которымъ Давыдова поручала вносить деньги. Къ этому истецъ добавилъ, что другой экземпляръ заборной книжки былъ переданъ Давыдовой. Повѣренный отвѣтчицы противъ требованія Юркина возразилъ, что довѣрительница его за забранный въ лавкѣ Юркина товаръ вполнѣ съ нимъ расчиталась; что представленная истцомъ заборная книжка доказательствомъ долга служить не можетъ, ибо Давыдовою не подписана; что въ оную внесены не всѣ произведенные Юркину платежи и что хотя у Давыдовой и былъ второй экземпляръ заборной книжки, но онъ утраченъ. Подольскій Мировой Съѣздъ призналъ эти возраженія повѣреннаго отвѣтчика незаслуживающими уваженія: во-1-хъ) потому, что онъ не отрицаетъ того, что довѣрительница его забирала у Юркина по книжкѣ товаръ, и во 2-хъ) потому, что въ книжкѣ, представленной Юркинымъ, значатся уплаты, произведенныя въ разное время, и если и допустить, что какая-либо уплата не была вписана, то Давыдова имѣла полную возможность немедленно усмотрѣть и вписать уплату; имѣла она эту возможность потому, что самый заборъ товара она производила по той самой книжкѣ, въ которую вписывались уплаты, и, наконецъ, она могла бы подкрѣпить это представленіемъ другой книжки, находящейся у нея въ рукахъ и нахожденіе которой подтвердилъ ея повѣренный; но она книжки этой не представила, и повѣренный ея объясняетъ, что книжки у его довѣрительницы уже нѣтъ; слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ послѣднее объясненіе повѣреннаго приводитъ лишь къ тому, что книжку представить невозможно, потому что она болѣе подтвердитъ искъ Юркина. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Съѣздъ, находя, что искъ Юркина представляется вполнѣ доказаннымъ книжечкою, представленною его повѣреннымъ, подписями въ этой книжечкѣ объ уплатѣ, нахожденіемъ таковой книжечки у самой Давыдовой, признаніемъ повѣреннымъ Давыдовой, что книжечка у нея была, непредставленіемъ со стороны Давыдовой никакихъ доказательствъ уплаты по книжечкѣ,—опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 112, 129, 105, 444 и 471 Уст. Гражданскаго Суд. и рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1868 г. № 121; 1867 г. № 530; 1868 г. №№ 43 и 36,

взыскать съ Давыдовой въ пользу Юркина 365 руб. 92 коп. Давыдова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводя къ тому слѣдующія основанія: во-1-хъ) нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ возложилъ на отвѣтчицу обязанность доказать уплату долга, существованіе котораго со стороны истца не доказано, такъ какъ представленная имъ книжка, какъ отвѣтчицею не подписанная, не могла служить доказательствомъ иска въ силу ст. 470, 472 Уст. Гр. Суд. и 1521 Т. X ч. I; во-2-хъ) нарушеніе 444 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ поставилъ отвѣтчицѣ въ вину непредставленіе находившейся у нея книжки; въ-3 хъ) нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо показаніе отвѣтчицы, что требуемый ею документъ утраченъ, служитъ не къ утвержденію, а къ опроверженію правъ истца; въ 4-хъ) Съѣздъ въ числѣ основаній къ присужденію взысканія съ Давыдовой указалъ на то, что въ книжкѣ имѣются подписи объ уплатѣ, не объяснивъ, въ нарушеніе ст. 142 Устава Гражд. Суд., чьи это подписи и какое онѣ могутъ имѣть значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Обративъ эти подписи въ доказательство противъ Давыдовой, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ ее обязанною отвѣчать за дѣйствія лицъ, ею на эти дѣйствія не уполномоченныхъ, и тѣмъ нарушилъ стат. 2326 Т. X ч. I; въ-5 хъ) Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ дѣлу ст. 471 Уст. Гр. Суд., ибо къ дѣлу не было представлено отписной книги, которую Давыдова продержала бы болѣе 7 дней; въ-6 хъ) Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на приведенныхъ имъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ доказательствъ, кромѣ неподписанной отвѣтчицею книжки, истцомъ не было представлено, и въ-7-хъ) Мировой Съѣздъ, обвиняя Давыдову въ томъ, что она не возражала противъ правильности веденія Юркинымъ книжки и противъ количества забора, нарушилъ ст. 72 и 694 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ главнымъ основаніемъ къ присужденію съ Давыдовой въ пользу Юркина взысканія принялъ то обстоятельство, что, согласно показанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, расчеты по забору первою у послѣдняго товара производились по двумъ книжкамъ, находившимся каждая у одной изъ сторонъ; что книжка, представленная истцомъ Юркинымъ, доказываетъ, что за Давыдовою остался долгъ по тому забору, и что посему для опроверженія иска Юркина Давыдова должна была или озаботиться о внесеніи всѣхъ произведенныхъ ею, по ея объясненію, уплатъ въ книжку Юркина, или же представить книжку, находившуюся у нея. Установивъ, такимъ образомъ, что исковое требованіе Юркинымъ доказано, Съѣздъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., имѣлъ право потребовать отъ Давыдовой доказательства въ опроверженіе онаго. А такъ какъ по существу бывшихъ между тяжущимися отношеній такимъ доказательнымъ опроверженіемъ иска могла служить выданная Давыдовой книжка, то въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 444 Уст. Гражд. Суд., признавъ, что непредставленіе отвѣтчицею этого документа служитъ подтвержденіемъ правильности иска, ибо, по разуму приведеннаго закона, отъ суда зависитъ опредѣлить то значеніе, какое по обстоятельствамъ даннаго дѣла долженъ имѣть требуемый документъ для подтвержденія или опроверженія правъ тяжущихся лицъ. Посему одно отрицаніе отвѣтчицы, что требуемаго документа у нея уже болѣе нѣтъ, не могло при установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла лишить Мировой Съѣздъ права обсудить вопросъ о томъ, какую доказательную силу должна имѣть книжка, представленная истцомъ, при отсутствіи книжки, долженствовавшей находиться у отвѣтчицы до окончанія показанныхъ въ первой книжкѣ расчетовъ по забору товара. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что всѣ прочія приведенныя въ кассаціонной жалобѣ возраженія имѣютъ предметомъ жалобу просительницы на неправильную оцѣнку Съѣздомъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и объясненій тяжущихся, т. е. касаются существа дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Давыдовой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

921.—1875 года августа 22-го и ноября 26-го чиселъ. *По прошенію священника Даміана Ботаневича объ отмѣнѣ рѣшенія Владимиро-Волынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По распискѣ 24 мая 1873 г. Піусъ Зелицкій сдалъ еврею Шмулю Бикенгольцу въ имѣніи своей жены, Іоанны Зелицкой, селѣ Изовѣ, землю на 8 плуговъ подъ яровой хлѣбъ за 15 руб., а 30 мая 1873 г. Зелицкая запродала это имѣніе священнику Ботаневичу, объяснивъ въ п. 4 запродажнаго условія, что всѣ весенніе посѣвы, отданные крестьянамъ изъ половины или обсѣмененные владѣлицей, принадлежатъ покупщику имѣнія. 11 августа того же года Бикенгольцъ предъявилъ къ Ботаневичу искъ въ 375 р. за убытокъ, причиненный ему тѣмъ, что отвѣтчикъ не отдалъ ему овса, посѣяннаго на землѣ, которую истецъ снялъ у Зелицкаго. Отвѣтчикъ возражалъ, что о посѣвахъ истца не зналъ, и требовалъ съ него только ископа. Мировой Судья 1 уч. Владимиро Волынскаго округа, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, присудилъ ему за отнятый у него овесъ 364 р. 50 к. Въ апелляціи Ботаневичъ, объясняя, что свидѣтели-крестьяне, по показаніямъ которыхъ Судья опредѣлилъ цѣну овса, сами пользовались землей въ Изовѣ и для своей выгоды показали доходъ съ земли въ увеличенномъ размѣрѣ, просилъ Съѣздъ о допросѣ 6 свидѣтелей, которыхъ онъ представитъ въ засѣданіе. Затѣмъ въ особомъ заявленіи, поданномъ Съѣзду, Ботаневичъ объяснялъ, что, по ст. 1699 Т. X ч. I Св. Зак. (прод. 1863 г.), евреи не могутъ содержать въ арендѣ земель по неформальнымъ контрактамъ, и повторялъ просьбу о спросѣ свидѣтелей, указанныхъ въ его апелляціи; въ засѣданіе же Съѣзда Ботаневичъ не явился. Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло при повѣренномъ истца, утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ его правильнымъ, а апелляцію и особое заявленіе Ботаневича незаслуживающими уваженія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда священникъ Ботаневичъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ стат. 1699 Т. X ч. I Св. Зак. (продол. 1863 г.), на основаніи которой оброчныя статьи должны быть сдаваемы евреямъ по формальнымъ контрактамъ, и, слѣдовательно, домашняя расписка 24 мая 1873 г., по стат. 1528 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак., должна быть признана недѣйствительной; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 574, 684 и 1536 Т. X ч. I Св. Зак., въ силу которыхъ по содержанію условія о запродажѣ имѣнія онъ имѣлъ право требовать отъ Бикенгольца ископа, и 3) что, въ нарушеніе ст. 129 и 174 Уст. Граж. Суд., Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной просьбы, находитъ: 1) что вопросъ о томъ, имѣлъ ли Ботаневичъ по содержанію запродажнаго условія право требовать отъ Бикенгольца какой-либо части посѣяннаго имъ овса, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, а потому и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 574, 684 и 1536 X Т. I ч. Св. Закон. неправильнымъ толкованіемъ содержанія запродажнаго условія не можетъ быть принято во вниманіе; 2) что Ботаневичъ, прося о допросѣ 6 свидѣтелей, не указалъ ихъ мѣста жительства и обязался представить ихъ въ засѣданіе, но ни самъ въ засѣданіе Съѣзда не явился, ни свидѣтелей не представилъ; въ виду ст. 88 Устав. Гражд. Суд., Съѣздъ не обязанъ былъ вызывать свидѣтелей, поставить которыхъ обязался Ботаневичъ; кромѣ того, Съѣздъ не имѣлъ и возможности вызвать свидѣтелей, мѣсто жительства которыхъ ему не было указано; посему указаніе просителя на нарушеніе ст. 129 и 174 Уст. Гр. Суд. также не заслуживаетъ уваженія, и 3) что въ числѣ сдѣланныхъ противъ иска возраженій отвѣтчикъ, священникъ Ботаневичъ, указывалъ Съѣзду и на недѣйствительность условія 24 го мая 1873 г. въ виду стат. 1699 X Т. 1 ч. по продол. 1863 года, по которой „оброчныя статьи и другія хозяйственныя заведенія, какъ казенныя, такъ и владѣльческія, должны быть отдаваемы евреямъ въ содержаніе не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ“. Вопросъ о значеніи ст. 1699 X Т. I ч.

*

Св. Зак. (продол. 1863 г.) разсматривался Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 2 апрѣля 1875 г. по дѣлу Шнеура, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что неправильно было бы толковать означенную статью въ томъ смыслѣ, что упоминаемые въ ней контракты, если они неформальны, не могутъ имѣть обязательной силы при предъявленіи стороною по такому контракту иска, какъ потому, что о необязательности неформальныхъ контрактовъ сего рода въ 1699 ст. вовсе не постановлено, такъ и потому, что, на основаніи ст. 458 Устава Гражданск. Судопроизв., и домашніе акты имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, если они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены. На основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть возраженіе Ботаневича, основанное на стат. 1699 Т. X ч. I; при этомъ Съѣздъ долженъ былъ, согласно изложенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, установить, признавалъ ли Ботаневичъ въ данныхъ имъ по этому дѣлу объясненіяхъ, что дѣйствительно 24 го мая 1873 г. Бикенгольцъ нанялъ землю у Зелицкой и что условіе объ этомъ наймѣ для отвѣтчика обязательно, и затѣмъ опредѣлить, какія послѣдствія должно имѣть для Ботаневича означенное условіе, заключенное между Бикенгольцемъ и Зелицкимъ. Неисполнивъ и этого и не указавъ основаній, по которымъ упоминаемое возраженіе отвѣтчика признано незаслуживающимъ уваженія, Съѣздъ нарушилъ 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Владимиро-Волынскаго Съѣзда, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Ковельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

922.—1875 года ноября 5 го и 26 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Николая Мазаракія, губернскаго секретаря Игнатія Полонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. КоловратъЧервинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Штабъ-ротмистръ Дмитрій Гнѣдичъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 февраля 1874 г., объясняя, что принадлежащая ему на рѣкѣ Вольчей мельница находится съ марта 1873 года въ подтопѣ отъ поднятія воды на сосѣдней, внизъ по рѣкѣ лежащей, мельницѣ генерэлъ маіора Николая Мазаракія, просилъ обязать экономію послѣдняго спустить воду и взыскать 450 р. убытковъ. Повѣренный отвѣтчика, не отвергая дѣйствительности подтопа, приписывалъ его дурному устройству мельницы истца и заявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., основанный на томъ, что искъ долженъ относиться къ арендатору мельницы вѣрителя его, купцу Лихтеру, дѣйствіями коего только и могъ быть причиненъ подтопъ. Мировымъ Судьею допрошены были по ссылкѣ истца свидѣтели, а по распоряженію Александровскаго Мирового Съѣзда, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, произведенъ былъ, согласно просьбѣ отвѣтчика, мѣстный осмотръ обѣихъ мельницъ, съ участіемъ свѣдущихъ людей. Затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что, по содержанію 442 и послѣдующихъ статей Закон. Граждан. X Т. I ч., настоящій искъ правильно обращенъ къ владѣльцу мельницы, причинившей подтопъ, такъ какъ подъ именемъ сосѣда, котораго законъ обязываетъ не допускать подтопа, слѣдуетъ разумѣть собственника сосѣдняго промышленнаго заведенія, а не лицо, временно пользующееся имъ по какому-либо праву, и 2) что къ этому же заключенію приводитъ ст. 109 Т. XII ч. 2 Устава о городскихъ и сельскихъ хозяйств., по указанію коей обязанность арендатора отвѣчать за подтопъ, отъ поднятія воды происшедшій, должна быть положительно выражена въ арендномъ договорѣ; между тѣмъ, изъ представленнаго отвѣтчикомъ контракта не видно, чтобы арендаторъ мельницы его принялъ на себя такую отвѣтственность. Посему Мировой Съѣздъ призналъ отводъ незаслуживающимъ уваженія. А по существу иска, признавая доказанными какъ самое основаніе его, т.-е. то обстоятельство, что мельница истца подтоплена мельницею отвѣтчика, такъ равно и сумму причиненныхъ убытковъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, коимъ опредѣлено: 1) обя-

зать экономію Мазаракія спустить воду такимъ образомъ, что мельница Гнѣдина имѣла возможность работать, для чего имѣть экономіи при своей мельницѣ столбъ съ обозначеніемъ, до какого предѣла возможно удерживать воду безъ вреда для мельницы Гнѣдина, и 2) взыскать съ экономіи Мазаракія въ пользу Гнѣдина 450 руб. за убытки, происшедшіе отъ подтопа его мельницы. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный генералъ маіора Мазаракія, губернскій секретарь Полонскій, по нарушенію ст. 442, 684 и 685 X Т. ч. I, 109 Т. XII ч. 2 и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что, на основаніи 442 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ и пашенъ и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, а въ силу 685 ст. тѣхъ же законовъ, если причиненные истцу вредъ и убытки составляютъ необходимое послѣдствіе устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлюза, плотины, заставы и т. под., и оное продолжаетъ причинять вредъ и убытки или же угрожаетъ новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ. Точный смыслъ этихъ законовъ указываетъ на обязанность сосѣда, т.-е. владѣльца мельницы или иного вододѣйствующаго заведенія, внизъ по рѣкѣ лежащаго, не подтоплять верхней мельницы, а въ случаѣ причиненія подтопа уничтожить все имъ устроенное. Посему, если искъ предъявленъ объ уничтоженіи причиняющей подтопъ водяной мельницы или необходимой для приведенія ея въ дѣйствіе плотины, то такой искъ, какъ неправильный противъ самаго промышленнаго заведенія, можетъ относиться только къ собственнику онаго, т. е. къ сосѣднему владѣльцу, о которомъ упоминается въ приведенной 442 ст., а не къ лицу, временно пользующемуся заведеніемъ на арендномъ правѣ. Если же исковое требованіе имѣетъ предметомъ вознагражденіе за вредъ и убытки, верхнему владѣльцу причиненные, то искъ можетъ быть обращенъ какъ къ владѣльцу сосѣдней мельницы, такъ и къ арендатору ея, смотря по тому, кто изъ нихъ причинилъ истцу вредъ и убытки. Такъ, если убытки произошли отъ самаго устройства мельницы, построенной собственникомъ, или лицомъ, отъ имени его дѣйствующимъ, то искъ относится къ собственнику, т. е. къ владѣльцу заведенія; если же убытки причинены ненадлежащимъ пользованіемъ мельницы или же измѣненіями, сдѣланными въ ней арендаторомъ по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію собственника, то, конечно, искъ долженъ относиться къ арендатору. Это явствуетъ изъ 684 ст. Т. X ч. I, установляющей, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, и изъ этого общаго правила сдѣлано въ ст. 686 и 687 того же Тома исключеніе только въ отношеніи малолѣтнихъ, у родителей своихъ живущихъ, а также относительно слугъ и повѣренныхъ, дѣйствующихъ сообразно съ приказаніями или полномочіемъ своихъ господъ и вѣрителей (рѣш. 1868 года № 55 и 1871 года № 785). Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ, штабъ-ротмистръ Гнѣдинъ, просилъ Мирового Судью для избѣжанія дальнѣйшаго подтопа мельницы его обязать сосѣдняго владѣльца, генералъ-маіора Мазаракія, спустить воду на принадлежащей послѣднему мельницѣ, внизъ по рѣкѣ Волчьей лежащей, и взыскать съ него убытковъ 450 руб. Въ отношеніи перваго изъ этихъ требованій Мировой Съѣздъ, признавъ, что искъ относится къ владѣльцу сосѣдней мельницы, Мазаракію, а не къ арендатору ея, купцу Лихтеру, и на семъ основаніи не уважилъ предъявленнаго отвѣтчикомъ отвода, ни въ чемъ не нарушилъ какъ приведенныхъ выше законовъ, такъ равно и указываемой кассаторомъ ст. 69 п. 3 Уст. Гражд. Суд. Относительно же второго требованія, т.-е. вознагражденія убытковъ, отъ подтопа происшедшихъ, заключеніе Съѣзда, что и это требованіе должно всегда относиться къ собственнику мельницы, а не къ лицу, временно пользующемуся ею по какому либо праву, представляется несогласнымъ съ приведенными указаніями. Изъ этого правила Съѣздъ допускаетъ одно лишь изъятіе. Онъ находитъ, что взысканіе убытковъ, причиненныхъ подтопомъ, можетъ относиться къ арендатору мельницы въ томъ случаѣ, когда въ заключенномъ съ нимъ договорѣ помѣщено условіе, что арендаторъ принимаетъ на себя отвѣтствен-

ность за подтопъ заведеній или земель, верхнимъ владѣльцамъ принадлежащихъ. Такой выводъ свой Мировой Съѣздъ основалъ на 109 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о городск. и сельск. хозяйствѣ, въ которой постановлено, что при заключеніи казною и обществами государственныхъ крестьянъ контрактовъ на отдачу въ оброчное содержаніе земли для устройства мельницы должно быть помѣщаемо въ контрактѣ условіе, что контрагентъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ убытки, если онъ кому-либо причинитъ таковые подтопомъ лежащихъ вверху рѣки мельницъ, луговъ, пашенъ и другихъ угодій, не требуя за все это отъ казны вознагражденія даже и тогда, если-бы мельница вовсе не могла дѣйствовать. Означенная статья, какъ видно изъ точнаго ея смысла и какъ это было уже разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 482, заключаетъ въ себѣ общее руководительное, въ огражденіе интересовъ казны постановленное, правило, подлежащее соблюденію при отдачѣ земель казенныхъ и общественныхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ внаймы подъ устройство мельницъ. Но изъ этой статьи нельзя вывести того заключенія, къ которому пришелъ Мировой Съѣздъ, что въ случаѣ непомѣщенія объясненнаго условія въ арендномъ контрактѣ, лицо, устроившее мельницу, или же арендаторъ казенной, а по мнѣнію Съѣзда, и частной мельницы, не можетъ подлежать отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные имъ подтопомъ верхнихъ земель и мельницъ, т. е. освобождается отъ лежащей на немъ, въ силу общаго закона (ст. 684 Т. X ч. I), обязанности вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ. Подобное заключеніе Мирового Съѣзда и основанное на немъ оставленіе безъ уваженія отвода, предъявленнаго въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, не могутъ быть признаны правильными. Отводъ этотъ, состоящій въ томъ, что подтопъ мельницы истца Гнѣдина могъ произойти только отъ дѣйствій арендатора Лихтера, а не самого отвѣтчика Мазаракія, не былъ обсужденъ въ существѣ своемъ Мировымъ Съѣздомъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой мировые судьи при рѣшеніи дѣла должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ. Между тѣмъ, означенный отводъ могъ имѣть значеніе въ виду заключенія самого Съѣзда, что мельница истца подтоплена черезъ задержаніе на мельницѣ отвѣтчика воды выше безвреднаго для верхняго владѣльца уровня, ибо задержаніе воды могло произойти по распоряженію не только владѣльца нижней мельницы, но и арендатора ея, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ не подлежалъ-бы отвѣтственности за дѣйствіе арендатора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александровскаго (Екатеринославской губ.) Мирового Съѣзда, 6 февраля 1874 г. состоявшееся, въ отношеніи присужденія съ генералъ-маіора въ пользу штабъ-ротмистра Гнѣдина 450 р. убытковъ, отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., а дѣло для новаго въ этой части иска разсмотрѣнія передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

923.—1875 года сентября 24-го и ноября 26-го чиселъ. *По прошеніямъ Вицына, повѣреннаго поручика Андрея Барышникова, и Буймистрова, повѣреннаго генералъ лейтенанта Николая Миллера и его дѣтей, а равно и титулярнаго совѣтника Николая Чебышева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талкачистъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Послѣ надворной совѣтницы Екатерины Барышниковой осталось духовное завѣщаніе, которымъ она свой денежный капиталъ распредѣлила между своими дѣтьми, назначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ денежныя выдачи монастырямъ 4 т. руб. и постороннимъ лицамъ: Воробьевой (1000 руб. и 75 р. пожизненной пенсіи), Огневской (50 р. пожизненной пенсіи), сестрѣ своей Гриневой (150 руб. пожизненной пенсіи) и внукѣ Екатеринѣ Андреевой Барышниковой

ящикъ съ серебромъ. Въ числѣ свидѣтелей, подписавшихъ это завѣщаніе, былъ Коротневъ, родной дядя жены одного изъ сыновей завѣщательницы, Андрея Барышникова. По утвержденіи 28 октября 1871 г. завѣщанія въ установленномъ порядкѣ, другой сынъ Барышниковой, Алексѣй Барышниковъ, предъявилъ въ судебномъ порядкѣ споръ о недѣйствительности этого завѣщанія по его внѣшней формѣ, а именно въ томъ, что Коротневъ, какъ свойственникъ Андрея Барышникова въ 3 й степени, не могъ быть свидѣтелемъ на завѣщаніи. Предъявляя этотъ искъ, Алексѣй Барышниковъ указалъ отвѣтчиками по оному своихъ брата Андрея, сестеръ Миллеръ и Чебышеву, сына сей послѣдней Владимира Чебышева, тетку Гриневу и крестьянку Воробьеву. Затѣмъ со стороны Алексѣя Барышникова объявлено, что искъ свой по отношенію къ Воробьевой онъ прекращаетъ. Московскій Окружный Судъ отказалъ Алексѣю Барышникову въ искѣ, принявъ къ тому въ числѣ другихъ основаній и то, что онъ съ этимъ искомъ долженъ былъ обратиться ко всѣмъ лицамъ, до интересовъ коихъ касается вопросъ о дѣйствительности сего завѣщанія, Алексѣй же Барышниковъ иска къ Огневской, которой по завѣщанію сдѣлано денежное назначеніе, не предъявилъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда со стороны Алексѣя Барышникова принесена была апелляція. С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую было передано настоящее дѣло Правительствующимъ Сенатомъ, вслѣдствіе отмѣны, за нарушеніемъ п. 2 ст. 1054 Т. X ч. I, состоявшагося по оному рѣшенія Московской Судебной Палаты, между прочимъ, въ отношеніи вопроса о томъ, обязанъ ли былъ Алексѣй Барышниковъ споръ свой предъявить ко всѣмъ наслѣдникамъ матери по ея духовному завѣщанію, или только къ нѣкоторымъ, какъ онъ это сдѣлалъ, нашла, что непредъявленіе Алексѣемъ Барышниковымъ иска ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, до интересовъ коихъ касается вопросъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Барышниковой, а лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію искового прошенія безъ послѣдствій, потому что въ силу завѣщанія Барышниковой въ законномъ порядкѣ утвержденнаго, части ея имѣнія перешли къ разнымъ лицамъ, изъ владѣнія которыхъ истецъ, согласно съ 691 ст. Т. X ч. I, имѣетъ право, а не обязанность отыскивать эти части, образовавшія отдѣльныя самостоятельныя имущества каждаго изъ наслѣдниковъ. Согласно сему, въ настоящемъ искѣ каждый отвѣтчикъ привлекается къ отвѣтственности по иску Алексѣя Барышникова соразмѣрно своей только части наслѣдства, полученнаго по духовному завѣщанію Барышниковой. Засимъ, находя прочія возраженія отвѣтчиковъ противу иска Алексѣя Барышникова незаслуживающими уваженія, Палата опредѣлила: признать завѣщаніе Барышниковой недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы Вицынъ, повѣренный Андрея Барышникова, и Буймистровъ, повѣренный Миллеровъ и Чебышева, въ которыхъ они, доказывая неправильность вышеизложеннаго заключенія Палаты, просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціоннымъ жалобамъ Вицына и Буймистрова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты главный и существенный вопросъ заключается въ томъ, имѣлъ ли Алексѣй Барышниковъ, доказывая недѣйствительность духовнаго завѣщанія своей матери, Екатерины Барышниковой, по его внѣшней формѣ, право предъявить о томъ искъ не ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ сдѣланы въ этомъ завѣщаніи назначенія, а только къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Палата этотъ вопросъ разрѣшила въ смыслѣ положительномъ. Основаніемъ къ такому заключенію Палатѣ послужило то, что, по ст. 691 Т. X ч. 1, каждый имѣетъ право, а не обязанность отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, и что посему отъ доброй воли Алексѣя Барышникова зависѣло части изъ имущества Екатерины Барышниковой, перешедшія по ея духовному завѣщанію къ разнымъ лицамъ, требовать отъ всѣхъ этихъ лицъ или только отъ нѣкоторыхъ. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ и приведенная ею статья закона не могла служить къ тому основаніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ

Алексѣй Барышниковъ доказываетъ не какое-либо принадлежащее ему личио и исключительно право на извѣстное имущество, находящееся во владѣніи другого лица, и проситъ не объ изъятіи этого имущества изъ чужого владѣнія, что зависѣло бы вполнѣ отъ его личной воли. Сущность требованія Барышникова заключается въ ходатайствѣ о признаніи духовнаго завѣщанія его матери несоотвѣтствующимъ, по формѣ составленія, предписанію закона и немогущимъ вслѣдствіе того служить актомъ укрѣпленія на имущество. Итакъ, конечная цѣль возбужденнаго Алексѣемъ Барышниковымъ противу духовнаго завѣщанія матери спора заключается въ уничтоженіи указаннаго въ этомъ актѣ порядка наслѣдованія ея имуществомъ и въ установленіи наслѣдованія онымъ по закону. По ст. 1104 ч. I Т. X, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершихъ безъ завѣщанія. Отсюда ясно, что если духовное завѣщаніе Екатерины Барышниковой будетъ признано окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ недѣйствительнымъ, какъ это и послѣдовало въ настоящемъ дѣлѣ, и въ имѣніи ея установится наслѣдованіе по закону, то вмѣстѣ съ тѣмъ для лицъ, признанныхъ въ судебномъ порядкѣ законными наслѣдниками Екатерины Барышниковой, возникаетъ несомнѣнное право требовать включенія въ наслѣдственную массу ея имущества и тѣхъ частей онаго, которыя по духовному завѣщанію предназначены были для лицъ, въ настоящемъ спорѣ о силѣ означеннаго акта не участвующихъ. Все это показываетъ, что въ дѣлахъ по спорамъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія или вообще какого либо акта съ его формальной стороны непосредственно затрагиваются права всѣхъ тѣхъ лицъ, имущественные интересы которыхъ связаны съ существованіемъ акта, и что посему самому въ дѣлахъ такого рода эти лица представляются отвѣтною стороною. На основаніи ст. 4 Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ и ихъ разрѣшенію, между прочимъ, не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты какъ о томъ, что исковое прошеніе Андрея Барышникова подлежало принятію къ производству, несмотря на то, что онъ, предъявляя споръ о недѣйствительности завѣщанія матери, ограничился указаніемъ отвѣтчиками по оному лишь нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, которымъ въ этомъ актѣ сдѣланы назначенія, такъ и о возможности постановить рѣшеніе по этому иску безъ всѣхъ тѣхъ, интересы которыхъ отъ существованія завѣщанія зависятъ, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по такому нарушенію вышеприведеннаго закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

924.—1875 г. октября 21 и ноября 26 го чиселъ. *По прошенію купца Ивана Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купецъ Иванъ Волковъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Бѣлозерскій Окружный Судъ 16 го октября 1872 года, объяснилъ, что 18 го августа того же года, при сплавѣ по рѣкѣ Андогѣ принадлежащихъ ему 2400 саж. однополѣнныхъ дровъ, владѣлецъ вододѣйствующихъ на этой рѣкѣ заводовъ, почетный гражданинъ Ѳеодоръ Копыльцовъ, не открылъ плотины для пропуска дровъ, требуя за это уплаты 400 рубл., и тѣмъ нанесъ просителю убытки, такъ какъ дрова остаются несплавленными. Посему, основываясь на 434 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд. и на 2-мъ примѣч. къ 363 ст. XII Т. ч. I Уст. Пут. Сообщ., истецъ просилъ: признать за нимъ право сплавлять свои дрова и другіе лѣсные матеріалы по рѣкѣ Андогѣ во всякое время и предоставить ему искать съ отвѣтчика убытки. Возражая противъ иска, Копыльцовъ представилъ разныя письменныя доказательства, изъ которыхъ оказалось: 1) начальникъ IV отдѣленія II округа путей сообщенія 17 го января 1857 г.

увѣдомилъ Череповскій земскій судъ, что Копыльцовъ можетъ быть допущенъ къ окончанію строящагося имъ лѣсопильнаго завода на устьѣ рѣки Андоги въ рѣку Суду, согласно представленному плану; 2) въ 1863 году составлены, для сплава по рѣкѣ Судѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ, по согласію лѣсопромышленниковъ и владѣльца упомянутаго завода, въ присутствіи начальника судоходной динстанціи, правила, которыми постановлено, чтобы сплавъ лѣса по р. Андогѣ продолжался 42 дня, начиная съ того дня, когда рѣка очистится отъ льда, и что о днѣ вскрытія рѣки лѣсопромышленники извѣщаются офицеромъ, завѣдывающимъ сплавомъ, а въ срокъ третій день сплава заводчикъ имѣетъ право закрыть плотину, и дальнѣйшій чрезъ нее пропускъ лѣса можетъ быть допущенъ по обоюдному съ нимъ согласію лѣсопромышленниковъ. Правила эти, какъ удостовѣряетъ начальникъ дистанціи, не утверждены министерствомъ путей сообщенія, но и не были измѣнены, и со времени составленія ихъ никѣмъ не оспаривались; 3) начальникъ судоходной дистанціи 1 мая 1872 года оповѣстилъ Копыльцова, что рѣка Андога вскрылась отъ льда 10-го апрѣля и что сплавъ судовъ, лѣсовъ и дровъ долженъ безпрепятственно производиться чрезъ его плотину до 1-го іюня; послѣ же этого срока плотина можетъ быть закрыта; 4) по удостовѣренію начальника IV отдѣленія II округа путей сообщенія р. Андога, впадающая въ рѣку Суду, принадлежитъ къ числу сплавныхъ рѣкъ, но сплавъ по ней можетъ производиться только весенними водами, въ остальное же время года безъ посредства построенныхъ на ней частныхъ плотинъ былъ бы невозможенъ; 5) тотъ же начальникъ отдѣленія вслѣдствіе прошенія купца Волкова 9 го сентября 1872 года поручилъ начальнику дистанціи предложить просителю войти въ соглашеніе съ Копыльцовымъ о пропускѣ чрезъ Андогскую плотину принадлежащаго ему, Волкову, лѣса, и 6) рѣка Андога впадаетъ въ Суду, а эта послѣдняя въ Шексну, которая впадаетъ въ Волгу. Кромѣ того, отвѣтчикъ объяснялъ, что требованіе его о вознагражденіи за пропускъ дровъ основано на томъ, что съ открытіемъ плотины заводы его, при которыхъ находится 200 ч. мастеровыхъ, оставались бы безъ дѣйствія въ продолженіе $3^1/_2$ сут. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказывающее въ искѣ Волкова, принесена была апелляціонная жалоба со стороны истца, при которой онъ представилъ свидѣтельство Череповской уѣздной земской управы о томъ, что р. Андога въ предѣлахъ Череповскаго уѣзда считается сплавною, и прилегающія къ ней лѣсныя пространства на десяти-верстномъ разстояніи облагаются земскимъ сборомъ, какъ лѣса перваго разряда. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что истецъ Волковъ просьбу о признаніи за нимъ права на сплавъ по р. Андогѣ лѣсныхъ матеріаловъ во всякое время навигаціи основываетъ на томъ, что означенная рѣка есть сплавная, и на 434 ст. Т. X. ч. I и 363 Т. XII уст. пут. сооб. (прим. 2), по силѣ коихъ а) право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія и б) всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія; 2) что обязанность, возлагаемая приведенною 434 ст. Т. X ч. I на всѣхъ и каждаго по отношенію къ водянымъ сообщеніямъ, заключается только въ несовершеніи какихъ-либо дѣйствій, которыя препятствовали бы свободному проѣзду другихъ по тѣмъ сообщеніямъ, слѣдовательно, въ частности и сплаву лѣсныхъ матеріаловъ по рр., и не состоитъ въ совершеніи какихъ либо дѣйствій для доставленія другимъ лицамъ возможности такого пользованія, развѣ бы сіи дѣйствія были необходимы именно для возстановленія такой возможности, пресѣченной какимъ-либо предшествующимъ дѣйствіемъ того же лица; 3) что согласно сему означенная ст. по отношенію къ праву на сплавъ въ данное время лѣса не можетъ быть нарушена устройствомъ на рѣкѣ плотины, если и безъ ея устройства сплавъ лѣса въ то время по какимъ-либо естественнымъ условіямъ теченія рѣки не былъ бы возможенъ; 4) что на такую невозможность указываетъ самъ законъ, различающій въ 1069 ст. Т. VIII Уст. Лѣсн. большія рѣки, кои во весь годъ бываютъ судоходныя или по ко-

имъ во все лѣто можетъ быть сплавъ лѣсовъ плотами, и малыя рѣчки, по которымъ сплавъ лѣса можетъ быть только весною, помощью прибылей снѣговой, а осенью посредствомъ дождевой воды, такъ что пользованіе нѣкоторыми рѣками для сплава лѣсовъ ограничено извѣстнымъ временемъ, и въ остальное время невозможно; 5) что если затѣмъ, вслѣдствіе устройства плотины въ рѣкѣ и накопленія чрезъ это воды въ данное время, при открытіи плотины, оказалась бы возможность сплавить лѣсъ по рѣкѣ, то эта возможность не составляла бы законнаго основанія требовать, по 434 ст. I ч. X Т., открытія во всякое время плотины для пропуска лѣса, ибо это значило бы требовать отъ владѣльца плотины такого дѣйствія, которое, не будучи вызвано предшествующимъ нарушеніемъ права, предоставленнаго приведенною статьею закона, и не можетъ относиться къ обязанности владѣльца по той статьѣ; 6) что, согласно съ указаннымъ значеніемъ сей статьи, и другое приведенное истцомъ постановленіе закона (Томъ XII Уст. Путей Сообщ. ст. 363 примѣч. 2) по отношенію къ сплаву дровъ по рѣкамъ не можетъ имѣть иной смыслъ, какъ тотъ, что вододѣйствующія заведенія тамъ, гдѣ сплавъ дровъ возможенъ при несуществованіи ихъ, должны быть устроены такъ, чтобы они не препятствовали сплаву, но владѣльцы сихъ заведеній не обязаны доставлять лицамъ, сплавляющимъ дрова, какія-либо выгоды отъ устройства тѣхъ заведеній; напримѣръ, доставлять имъ нужное для сплава количество воды и пропускать ихъ чрезъ плотины; 7) что засимъ право Волкова на сплавъ лѣса по рѣкѣ Андогѣ во всякое время навигаціи (разумѣя подъ онымъ время, когда рѣка свободна отъ льда) могло бы быть признано, если бы по дѣлу было установлено, что по этой рѣкѣ лѣсъ можетъ быть сплавляемъ во всякое время, хотя бы и не было устроено плотины Копыльцова. Но это обстоятельство, согласно требованію 366 ст. Уст. Гражд. Суд., истцомъ не доказано, а представленное отвѣтчикомъ свидѣтельство начальника IV отдѣленія II округа путей сообщенія удостовѣряетъ противное. Свидѣтельство же Черниговской уѣздной земской управы, равно какъ и ссылка истца на 87 статью Т. XII Уст. Пут. Сообщ., въ которой рѣка Волга и всѣ рѣки, въ нее впадающія, со всѣми ихъ притоками, называются судоходными и сплавными путями, не заслуживаютъ уваженія. Наконецъ, объясненіе Волкова, что онъ сплавлялъ свои дрова по рѣкѣ Андогѣ не весною, а въ августѣ мѣсяцѣ, не доказываетъ, чтобы онъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится плотина Копыльцова, могъ продолжать сплавъ означенныхъ дровъ, если бы помянутой плотины не было устроено, и 8) что по всему изложенному за Волковымъ не можетъ быть признано право на безпрепятственный во всякое время навигаціи сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкѣ Андогѣ, а потому и требованіе его вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе такого отказа, не подлежитъ, на точномъ основаніи 574 ст. 1. ч. X Т., удовлетворенію. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Бѣлозерскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты, истецъ Волковъ объясняетъ: 1) что Палата неправильно признала, будто онъ домогается содѣйствія Копыльцова къ проплаву дровъ; онъ требуетъ только, на основаніи положительнаго закона (2 примѣч. къ 363 ст. Уст. Пут. Сообщ.), чтобы плотина при заводахъ Копыльцова не препятствовала сплаву; 2) что приведенная Палатою 1069 ст. Уст. Лѣсн., помѣщенная въ отдѣлѣ о корабельныхъ и мачтовыхъ лѣсахъ, не можетъ быть примѣнена къ сплаву дровъ розыпью; 3) что нѣтъ закона, который распредѣлялъ бы сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по временамъ года и допускалъ бы произвольные сборы съ лѣсопромышленниковъ, и 4) что, на основаніи 85 ст. Уст. Пут. Сооб., изъятіе какихъ-либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій, но подобнаго постановленія относительно рѣки Андоги не имѣется. По симъ основаніямъ Волковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 434 и 684 ст. Т. X ч. I, 85, 87, 359 и 2 примѣч. 363 ст. Т XII ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе лѣсопромышленника, купца Волкова, о признаніи за нимъ права безпрепятственнаго во всякое время сплава дровъ и дру-

гихъ лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкѣ Андогѣ чрезъ плотину, устроенную на этой рѣкѣ почетнымъ гражданиномъ Копыльцовымъ для дѣйствія лѣсопильнаго завода, послѣднему изъ нихъ принадлежащаго. Требованіе свое истецъ основываетъ на 434 ст. Закон. Гражданск. Т. X ч. 1, въ силу которой право прохода и проѣзда по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія, и также на 2 мъ примѣч. къ 363 ст. XII Т. I ч. Уст. пут. сообщ., установляющемъ, что всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія. Законоположенія эти, какъ явствуетъ изъ точнаго ихъ содержанія, должны быть примѣняемы въ полной силѣ ко всѣмъ водянымъ сообщеніямъ, т.-е. къ рѣкамъ судоходнымъ и сплавнымъ. Рѣки эти поименованы въ 3 пунктѣ 87 ст. Устава путей сообщен. Т. XII ч. 1 и въ числѣ ихъ значится рѣка Волга со всѣми рѣками, въ нее впадающими, и со всѣми ихъ притоками. Но рѣка Андога, на которой устроена отвѣтчикомъ Копыльцовымъ съ разрѣшенія мѣстнаго судоходнаго начальства, плотина, какъ видно изъ дѣла, не впадаетъ ни въ рѣку Волгу, ни въ одинъ изъ ея притоковъ, а составляетъ притокъ рѣки Суды, впадающей въ Шексну, которая есть притокъ Волги. С.-Петербургская Судебная Палата изъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, а именно изъ официальныхъ удостовѣреній должностныхъ лицъ вѣдомства путей сообщенія, завѣдывающихъ сплавомъ лѣса по рѣкѣ Андогѣ, установила, что по этой рѣкѣ, при нормальной въ ней высотѣ воды, сплавъ лѣса можетъ производиться только весною; въ остальное же время года, т. е. лѣтомъ и осенью сплавъ лѣса по упомянутой рѣкѣ могъ бы происходить при той лишь высотѣ воды, какая образуется отъ задержанія ея плотиною Копыльцова. Установивъ, такимъ образомъ, фактическую сторону дѣла, не подлежащую повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Судебная Палата пришла къ заключенію, сущность котораго состоитъ въ томъ, что рѣка Андога можетъ считаться сплавною только въ весеннее время и что въ этотъ лишь періодъ времени, продолжительность коего, какъ видно изъ дѣла, опредѣлена особыми правилами, принадлежащая Копыльцову плотина должна быть открыта для прохода плотовъ; въ остальное же время года заводъ Копыльцова не можетъ подлежать ограниченію, указанному въ примѣч къ 363 ст. Устава путей сообщ., ибо въ это время рѣка Андога перестаетъ быть сплавною. Въ объясненномъ заключеніи Палаты нельзя видѣть усматриваемаго Волковымъ нарушенія какъ приведеннаго закона, такъ и ст. 434 Зак. Гражданск. Если бы требованіе истца было удовлетворено вполнѣ, т. е. если бы за нимъ признано было судомъ право требовать открытія плотины отвѣтчика для пропуска плотовъ во всякое время, то онъ пользовался бы не только естественнымъ по рѣкѣ Андогѣ водянымъ сплавомъ, но также тѣмъ искусственнымъ возвышеніемъ воды, которое образуется плотиною Копыльцова, а признаніе за Волковымъ такого права не проистекало бы изъ прямого смысла ст. 434 Т. X ч. I о правѣ участія общаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества. Ссылка Судебной Палаты на ст. 1069 Устава Лѣсн. (Т. VШ ч. I) оказывается правильною. Статья эта приведена Палатою въ подтвержденіе того, что законъ допускаетъ различіе между большими рѣками, кои во весь годъ бываютъ судоходны или по коимъ сплавъ лѣсовъ можетъ быть во все лѣто, и малыми рѣчками, по которымъ сплавъ можетъ быть только весною. На подобное различіе указываетъ также дополненіе къ 3 пункту 87 стат. Устава пут. сообщ. по прод. 1869 года. Въ этомъ послѣднемъ законоположеніи упоминается о такихъ рѣкахъ, которыя признаны сплавными только на время весенняго полноводія, а въ остальное время, когда сплавъ по симъ рѣкамъ безъ подпорной воды производимъ быть не можетъ, предоставлено желающимъ пользоваться этимъ путемъ не иначе, какъ съ согласія, по ст. 424 Закон. Граждан., владѣльцевъ вододѣйствующихъ заведеній, на основаніяхъ, какія ими между собою на взаимныхъ условіяхъ приняты будутъ. Равнымъ образомъ не нарушены Палатою ст. 85 и 87 Уст. путей сообщ., изъ коихъ въ первой изображено, что изъятіе какихъ-либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій, а во второй опредѣленъ

особый денежный сборъ, взимаемый съ грузовъ и товаровъ, отправляемыхъ по водянымъ путямъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ. Палата не признала, что рѣка Андога изъята изъ числа сплавныхъ общаго пользованія, но приняла во вниманіе официальныя удостовѣренія о томъ, въ продолженіе какого времени года можетъ происходить по этой рѣкѣ сплавъ лѣса; о сборахъ же съ лѣсопромышленниковъ въ рѣшеніи Палаты вовсе не упоминается. Наконецъ, въ чемъ заключается нарушеніе указываемаго просителемъ закона о бечевникахъ (ст. 359 Уст. пут. сообщ.), онъ не объясняетъ, вопреки положительному требованію 798 ст. Уст. Гр. Суд., а приводимая имъ ст. 684 Т. X ч. I не могла быть примѣнена Палатою, такъ какъ ею не признано, чтобы отвѣтчикъ причинилъ истцу вредъ или убытки. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, состоявшагося по настоящему дѣлу 14 декабря 1873 г. и 8 марта 1874 г., Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Копыльцова, коллежскаго совѣтника Мостовенка, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Волкова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

925.—1875 г. ноября 27 дня. *По прошенію мѣщанки Залидѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Залидѣева въ поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Порховскаго округа прошеніи объяснила, что она продала купеческому сыну Боговскому ленъ по 20 руб. за берковецъ, что при сдачѣ этого льна Боговскій забраковалъ изъ него 19 пудовъ, но оставилъ этотъ бракъ у себя и денегъ за него не уплатилъ. Посему Залидѣева и просила взыскать съ Боговскаго 38 р. Въ доказательство сего иска Залидѣева сослалась на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями удостовѣрено, что 19 пудовъ обракованнаго Боговскимъ льна остались у послѣдняго; что посему запирательство Боговскаго въ томъ, что онъ льна не браковалъ и оставленнаго у него льна не видалъ, есть проступокъ, предусмотрѣнный въ 177 ст. Уст. о нак. На этомъ основаніи Мировой Судья, находя, что проступокъ этотъ преслѣдуется помимо частной о семъ жалобы, призналъ необходимымъ привлечь Боговскаго къ уголовной отвѣтственности отъ дѣла особо. Искъ же Залидѣевой въ суммѣ 38 руб. Мировой Судья нашелъ подлежащимъ удовлетворенію и опредѣлилъ: взыскать съ Боговскаго въ пользу Залидѣевой 38 руб. Порховской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, нашелъ: 1) что искъ Залидѣевой о 38 руб., какъ долгъ, вытекающій изъ договора купли продажи, не удостовѣренъ письменнымъ актомъ и потому является голословнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ; свидѣтельскія же показанія, въ силу 409 ст. Устава Гражд. Судопр., въ дѣлахъ сего рода не допускаются; 2) что выводъ Мирового Судьи о виновности Боговскаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 177 Уст. о нак., неправиленъ, ибо въ дѣйствіяхъ Боговскаго нѣтъ тѣхъ признаковъ, изъ коихъ слагается понятіе о присвоеніи чужого имущества. На сихъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Залидѣевой отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Залидѣева, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ доказательство долга, возникшаго изъ условій продажи движимости, но самый фактъ сдѣлки купли продажи движимыхъ вещей можетъ быть, на основаніи 710 ст. Т. X ч. I, доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Посему Мировой Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтелей, нарушилъ 409 стат. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ вошелъ въ оцѣнку уголовныхъ дѣйствій Боговскаго, тогда какъ виновность или невиновность его могла быть опредѣлена лишь въ уголовномъ порядкѣ. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 8, 81, 129 стат.

Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гр. Кас. Деп. Сената 1869 г. № 1113, а равно 710, 1519 и 1521 стат. Т. X I ч.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаются ли въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, предоставлено непосредственному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность разрѣшенія этого вопроса, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1871 г. № 997); а вслѣдствіе сего объясненіе просительницы, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ, будто бы, права при разсмотрѣніи дѣла въ гражданскомъ порядкѣ не признавать въ дѣйствіяхъ Боговскаго признаковъ уголовнаго проступка, оказывается неосновательнымъ. Войдя засимъ въ разсмотрѣніе указанія просительницы на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., самый фактъ продажи движимости можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, такъ какъ, по 710 ст. Т. X ч. I, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ; равнымъ образомъ судъ не лишается права прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ для приведенія въ извѣстность существованія такихъ событій или обстоятельствъ, на которыя тяжущіеся ссылаются и которыя предшествовали или сопровождали совершеніе продажи движимости, а какъ въ настоящемъ случаѣ Залидѣева сослалась на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе того, что Боговскій, купивъ у нея ленъ за наличныя деньги, забраковалъ изъ проданнаго ему льна 19 пуд. и, не заплативъ за нихъ денегъ, оставилъ забракованный товаръ у себя, то Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія устранить въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Псковскій Мировой Съѣздъ.

926.—1875 года ноября 27 дня. *По прошенію повѣр. опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго дворянина Черневскаго, вдовы его Маріи Черневской, и статскаго совѣтника Александра Ольховскаго, прис. повѣр. Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

По тремъ улиточнымъ записямъ, совершоннымъ у полтавскаго нотаріуса Ѳатѣева 15 и 27 іюля и 27 августа 1870 г., дворянинъ Черневскій пріобрѣлъ отъ наслѣдниковъ Маріи Санковской наслѣдственныя права ихъ на имущество, оставшееся послѣ смерти Санковской и состоящее, примѣрно, изъ 240 дес. земли въ селеніи Мисскихъ Млинахъ и другихъ дачахъ. Къ этому же имѣнію утвердилась въ правахъ наслѣдства и введена во владѣніе онымъ жена штабсъ капитана Марья Маслова. Вслѣдствіе этого Черневскій предъявилъ къ Масловой искъ объ изъятіи изъ ея владѣнія вышеупомянутаго имѣнія, доказывая наслѣдственныя права тѣхъ наслѣдниковъ Санковской, которые передали ихъ ему по улиточнымъ записямъ. Полтавскій Окружный Судъ, находя недоказанными наслѣдственныя права лицъ, передавшихъ ихъ Черневскому, и не входя въ разсмотрѣніе значенія и силы улиточныхъ записей, отказалъ въ искѣ Черневскаго. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Черневскаго, нашла необходимымъ остановиться на обсужденіи значенія и порядка совершенія какъ улиточныхъ записей на недвижимыя имѣнія вообще, такъ и тѣхъ, которыя представлены къ дѣлу Черневскимъ, и посему, изложивъ въ своемъ рѣшеніи общія соображенія о передачѣ правъ на имущество вообще, пришла къ заключенію, что улиточными записями передается не самое наслѣдственное имѣніе, а лишь право отыскивать это имѣніе, т. е. доказать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ наслѣдственное право передавателя и про-

сить объ отдачѣ сего имѣнія пріобрѣтателю, заступающему, на основаніи улиточной записи, лицо наслѣдника и принимающему на себя вмѣстѣ съ наслѣдственными правами и всѣ обязанности, соединенныя, по 1259 ст. X Т. I ч., съ принятіемъ наслѣдства. Хотя, такимъ образомъ, по улиточнымъ записямъ передаются не самыя имущества, а только неосуществленныя наслѣдственныя права на нихъ, тѣмъ не менѣе конечная цѣль этихъ записей состоитъ въ передачѣ и пріобрѣтеніи имущества. Разсмотрѣвъ засимъ порядокъ совершенія улиточныхъ записей, изложенный въ 732 ст. Т. X ч. I, и относя этотъ порядокъ одинаково къ движимому и недвижимому наслѣдственному имуществу, Палата нашла, что съ измѣненіемъ судоустройства въ Полтавской губерніи правило о мѣстѣ совершенія улиточныхъ записей не можетъ быть вполнѣ соблюдаемо, потому что учрежденный вмѣсто всѣхъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ губерніи Окружный Судъ не совершаетъ никакихъ актовъ, а вѣдаетъ только дѣла исковыя и охранительнаго порядка, совершеніе же всякаго рода актовъ отнесено на обязанность нотаріусовъ, которые поэтому должны совершать и улиточныя записи; причемъ всѣ акты, которые имѣютъ своимъ предметомъ установленіе права на недвижимое имѣніе и которые до введенія въ дѣйствіе Нот. Пол. совершались въ судебныхъ мѣстахъ (154, 157 и 158 ст. Нот. Пол. и 728 ст. Т. X ч. I), какъ акты крѣпостные, подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса того округа, къ которому принадлежитъ недвижимое имѣніе, а изъ сего слѣдуетъ, что и улиточныя записи, совершавшіяся прежде непремѣнно въ судѣ, вѣдомству коего подлежало упоминаемое въ записи имѣніе, должны быть также утверждаемы старшимъ нотаріусомъ. Мнѣніе это Палата подтверждаетъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что поименованныя въ ст. 732 и 733 Т. X ч. I записи вѣновыя или рядныя, раздѣльныя и о пожизненномъ владѣніи, требующія по этимъ законамъ при совершеніи своемъ такой же обрядности, какъ и улиточныя записи, по 157 и 158 ст. Нот. Пол., отнесены къ актамъ, требующимъ утвержденія старшаго нотаріуса. Признавая поэтому представленныя Черневскимъ улиточныя записи, какъ совершонныя порядкомъ нотаріальнымъ, недѣйствительными и основанный на нихъ искъ Черневскаго неподлежащимъ удовлетворенію, Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми Черневскаго, присяжный повѣренный Квачевскій, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, опровергая выводы этого рѣшенія, доказываетъ, что улиточныя записи суть акты, которыми пріобрѣтается не право собственности на недвижимое имѣніе, а совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, составляющихъ наслѣдство, и не укрѣпляютъ правъ на имущество, а лишь даютъ право получить открывшееся наслѣдство судебнымъ порядкомъ, охранительнымъ или исковымъ, и потому представляютъ только замѣну лица наслѣдника другимъ лицомъ, какъ и договоры о передачѣ права по иску; что до введенія въ дѣйствіе Суд. Уст. и Нот. Пол. улиточныя записи совершались не крѣпостнымъ порядкомъ, а явочнымъ, такъ какъ, по 732 ст. Т. X ч. I, они должны быть не совершаемы въ судѣ, а только явлены и сознаны передъ судомъ, точно также какъ и крѣпостныя духовныя завѣщанія, совершавшіяся не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ; что улиточныя записи по существу своему вызываютъ дѣятельность судебной власти для разсмотрѣнія и утвержденія наслѣдственныхъ правъ лица, выдавшаго запись, въ охранительномъ или исковомъ порядкѣ, и прежняя судебная практика установила особый порядокъ довершенія улиточныхъ записей, причемъ судъ, по разсмотрѣніи наслѣдственныхъ правъ выдавшаго запись, утверждалъ улиточную запись, взималъ крѣпостныя пошлины и дѣлалъ на ней надпись объ этомъ; старшій же нотаріусъ не можетъ утверждать улиточныхъ записей по невозможности для него удостовѣриться, что означенное въ записи имущество принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, ибо онъ не имѣетъ права повѣрять наслѣдственныя права лица, выдающаго запись, въ которой, кромѣ того, нерѣдко совсѣмъ не означается составъ наслѣдственнаго имущества. По всѣмъ этимъ основаніямъ, находя въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе и неправильное толкованіе примѣчанія къ 709, 728, 732 и 733 ст. Т. X ч. I, 66, 157 и 158 ст. Нот. Пол., Квачевскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и кассаціонной жалобы повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками умершаго Черневскаго разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, должны ли улиточныя записи быть обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Ст. 66 Положенія о нотаріальной части предписываетъ обращать въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ всѣ сдѣлки о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества. Статья 158 того же Положенія возлагаетъ на старшаго нотаріуса утвержденіе слѣдующихъ актовъ, установляющихъ переходъ права собственности на недвижимое имущество: купчихъ крѣпостей, дарственныхъ, рядныхъ и отдѣльныхъ записей, раздѣльныхъ актовъ, мировыхъ и всѣхъ сдѣлокъ, въ силу которыхъ одна изъ сторонъ уступаетъ другой право собственности, и вообще всѣхъ актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Сопоставленіе этихъ двухъ статей Положенія о нотаріальной части показываетъ, что улиточныя записи могли бы быть признаны подлежащими обращенію въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ только въ томъ случаѣ, если бы этими записями совершался переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимое имущество, либо если бы гражданскіе законы требовали совершенія этихъ записей крѣпостнымъ порядкомъ. По примѣчанію къ 709 ст. и по 1256 ст. Тома X ч. I, улиточными записями именуются въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ акты объ уступкѣ открывшагося наслѣдства или о передачѣ правъ на отыскиваніе наслѣдства. Изъ этого опредѣленія улиточныхъ записей ясно, что онѣ вовсе не касаются ограниченія права собственности на недвижимость. Законъ не признаетъ, что эти записи имѣли предметомъ и переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія; это вытекаетъ изъ 732 и 733 стат. ч. I Тома X. Въ этихъ статьяхъ указанъ порядокъ совершенія нѣкоторыхъ актовъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а именно: записей вѣновыхъ, о пожизненномъ владѣніи, раздѣльныхъ и улиточныхъ, а также обязательствъ объ обезпеченіи занятыхъ суммъ недвижимымъ имѣніемъ, причемъ въ 733 статьѣ выражено, что какъ изъ этихъ записей вѣновыя и раздѣльныя имѣютъ предметомъ переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія, то по совершеніи этихъ актовъ должны быть произведены публикаціи, установленныя 761 стат. I ч. X Тома для всѣхъ актовъ, которыми производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество. Если ст. 732 и 733, упоминая улиточныя записи на ряду съ вѣновыми, раздѣльными и другими записями, указываютъ, что переходъ права собственности на недвижимость составляетъ предметъ не всѣхъ этихъ актовъ, но только нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: вѣновыхъ и раздѣльныхъ записей, и если при этомъ на улиточныя записи не распространено правило о производствѣ публикацій, установленныхъ для всѣхъ безъ изъятія актовъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, то становится несомнѣннымъ, что законъ не считаетъ улиточную запись актомъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество. Не будучи актомъ о переходѣ права собственности на недвижимость, улиточная запись не принадлежитъ къ числу актовъ, которые, по 728 ст. I ч. X Т., должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, какъ къ актамъ, требующимъ совершенія крѣпостнымъ порядкомъ, отнесены этою статьею только купчія и закладныя крѣпости, дарственныя записи и акты, которыми производится переходъ права собственности на недвижимое имущество. Помѣщеніе правилъ о порядкѣ совершенія улиточныхъ записей (ст. 732 и 733) въ отдѣленіи II главы 4 разд. III кн. 2 ч. I Т. X не даетъ основанія къ выводу, что законъ пріурочиваетъ эти записи къ крѣпостнымъ актамъ, потому что какъ указанная глава, такъ и II отдѣленіе ея имѣютъ своимъ предметомъ не только акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но и акты, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ. Правила о порядкѣ совершенія улиточныхъ записей помѣщены не въ ряду статей объ актахъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ (729 и 730 ст.), а послѣ статьи 731, говорящей объ актахъ, являемыхъ

у крѣпостныхъ дѣлъ. Наконецъ, изъ содержанія 732 и 733 ст. нельзя вывести, чтобы улиточныя записи по порядку ихъ совершенія могли быть причислены къ крѣпостнымъ актамъ, такъ какъ для тѣхъ записей установленъ особый порядокъ совершенія, отличный отъ крѣпостного порядка. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что улиточныя записи не имѣютъ своимъ предметомъ переходъ или ограниченіе права собственности на недвижимое имущество и не принадлежатъ къ числу актовъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и въ виду 66 и 158 ст. Пол. о нот. части, нѣтъ законнаго основанія признавать, что улиточныя записи для своей дѣйствительности должны быть обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Между тѣмъ, Харьковская Судебная Палата по настоящему дѣлу признала представленныя Черневскимъ улиточныя записи недѣйствительными на томъ лишь основаніи, что эти записи не утверждены старшимъ нотаріусомъ. Находя такое заключеніе Палаты несогласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 66 и 158 ст. Полож. о нот. части (прил. къ ст. 708 ч. I X Т. по прод. 1868 г.), и передать дѣло на разсмотрѣніе другого д та той же Палаты.

927.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Осипа Горячева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Осипъ Горячевъ, представляя въ Московскій Окружный Судъ вексель на 4000 руб., выданный ему умершимъ купцомъ Егоромъ Самаринымъ и по которому производилось уже взысканіе въ безспорномъ порядкѣ въ управѣ благочинія съ Самариной, просилъ за неплатежъ по этому векселю денегъ признать несостоятельною должницею сестру умершаго должника, Клавдію Самарину, какъ наслѣдницу по завѣщанію его. Самарина въ засѣданіи Суда объяснила, что она отъ умершаго брата своего никакого имущества по завѣщанію его не получила, такъ какъ все его состояніе было описано и продано съ публичнаго торга еще въ то время, когда Самаринъ былъ живъ. Окружный Судъ отказалъ Горячеву въ просьбѣ его. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Горячева, нашла, что Самарина могла бы быть признана несостоятельною должницею въ платежѣ долга брата своего Горячеву только въ томъ случаѣ, если-бы, согласно 1259 ст. X Т. I ч., было доказано, что она дѣйствительно приняла наслѣдственное имущество. Принятіемъ же наслѣдства почитается, согласно 1261 ст. X Т. I ч., когда наслѣдники владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Самарина не можетъ быть обязана доказывать фактъ отрицательный, т. е. что она не пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ,—напротивъ, истецъ обязанъ былъ доказать противное, т. е. что Самарина пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Представленіе Самариною духовнаго завѣщанія къ утвержденію не можетъ служить доказательствомъ фактическаго принятія наслѣдства. Затѣмъ хотя изъ опредѣленія Окружнаго Суда по дѣлу Самариной съ Шредеромъ и по дѣлу Красовскаго съ Самариной и оказывается, что Самарина являлась въ качествѣ наслѣдницы брата своего (истицей и отвѣтчицей), но объясненіе ея о томъ, что она не получила ничего изъ отчужденнаго въ ея пользу, ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто,—напротивъ того, изъ условія Самарина съ Бавыкинымъ видно, что Самаринъ еще при жизни своей продалъ большую часть имущества, поименованнаго имъ въ духовномъ завѣщаніи, поэтому и нѣтъ никакого основанія признавать, чтобы Самарина пользовалась наслѣдственнымъ послѣ брата своего имуществомъ въ личную себѣ прибыль, и нѣтъ, слѣдовательно, повода признавать ее несостоятельною должницею въ платежѣ долговъ наслѣдодателя. Независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что наслѣдодатель Самаринъ принадлежалъ къ

торговому сословію и главная цѣнность завѣщаннаго имущества заключалась въ лѣсѣ, составлявшемъ предметъ его промышленности; наслѣдство же послѣ торговца передается наслѣднику только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ даетъ письменное обязательство заплатить долги наслѣдодателя, и кредиторы ему въ томъ повѣрятъ (ст. 160 Т. XI ч. 2), чего въ настоящемъ дѣлѣ учинено не было. Поэтому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Горячевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 419, 1259 и 1261 ст. Т. X ч. I, 160 ст. Т. XI ч. 2 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что обязанность доказывать принятіе Самариною наслѣдства лежала бы на немъ, Горячевѣ, лишь тогда, когда бы сама Самарина не утверждалась въ правахъ наслѣдства и не заявляла, такимъ образомъ, формально предъ Судомъ готовности воспользоваться наслѣдственными правами; что, кромѣ того, и самый фактъ принятія наслѣдственнаго имущества Самариною доказанъ имъ тѣмъ, что Самарина предъявляла, въ качествѣ наслѣдницы, искъ о 9000 руб. къ Шредеру, какъ это установлено и въ рѣшеніи Палаты, а по 419 ст. Т. X ч. I, иски составляютъ имущества долговыя; статья же 160 Уст. Торг. относится лишь до торговой несостоятельности. Въ объясненіи своемъ Самарина проситъ оставить просьбу Горячева безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Судебная Палата отказала въ просьбѣ Горячева по настоящему дѣлу о признаніи Самариной несостоятельною должницею за неплатежъ долга умершаго брата и наслѣдодателя ея на томъ основаніи, что хотя Самарина представляла къ утвержденію духовное завѣщаніе брата своего, по коему она назначена его наслѣдницею, и затѣмъ являлась, какъ наслѣдница его, истицею и отвѣтчицею въ Судѣ, но что со стороны Горячева не доказано, чтобы она пользовалась наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль, какъ этого требуетъ 1261 ст. Т. X. ч. I, и что отъ нея не было взято при принятіи наслѣдства требуемаго ст. 160 Т. XI Уст. Торг. обязательства. Это заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ приведенными законами. По точному смыслу 1261 ст. X Т. ч. I, принявшимъ наслѣдство слѣдуетъ считать такое лицо, состоящее въ родственныхъ отношеніяхъ съ наслѣдодателемъ или назначенное имъ наслѣдникомъ по духовному завѣщанію, которое воспользовалось оставшимся послѣ умершаго имуществомъ, владѣло и пользовалось имъ въ качествѣ хозяина, съ сознаніемъ принадлежности ему права на оное, какъ наслѣднику умершаго, причемъ, конечно, выраженіе закона „пользоваться въ личную себѣ прибыль“ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, чтобы полученіе прибыли или выгоды отъ наслѣдства законъ ставилъ признакомъ принятія наслѣдства, ибо выгоды и невыгоды, соединенные съ владѣніемъ наслѣдствомъ, могутъ обнаружиться уже по принятіи наслѣдства и не могутъ, слѣдовательно, по существу своему опредѣлять собою понятіе самаго принятія наслѣдства. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что веденіе Самариною, какъ наслѣдницею ея брата, процесса о принадлежавшихъ ему правахъ и обязанностяхъ должно быть признано такимъ владѣніемъ и пользованіемъ наслѣдственными правами, которое подходитъ подъ опредѣленіе 1261 ст. Т. X ч. I; такое заключеніе подтверждается, кромѣ вышеизложеннаго, еще и тѣмъ, что, по 1104 ст. Тома X ч. I, наслѣдствомъ признается совокупность правъ, имуществъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго наслѣдодателя; что, по ст. 418, 419 и 1259 того же Тома, къ составу имущества принадлежатъ и иски, по коимъ право искать и обязанность отвѣчать переходитъ къ наслѣдникамъ, и что, наконецъ, по 4 ст. Уст. Гр. Суд., участіе въ дѣлѣ въ качествѣ истца и отвѣтчика можетъ быть предоставлено только лицу, коему дѣйствительно принадлежитъ право, составляющее предметъ дѣла, и потому, если извѣстное лицо ведетъ процессъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, то этимъ оно признаетъ, что это право ему принадлежитъ и что оно можетъ распорядиться имъ, какъ хозяинъ его. Что же касается статьи 160 Т. XI Уст. Торг., то точный смыслъ этой статьи и сопоставленіе ея съ предыдущими и послѣдующими статьями показываетъ, что установлен-

ный ими порядокъ имѣетъ въ виду исключительно огражденіе интересовъ кредиторовъ тѣхъ лицъ, которыя умерли, не оставивъ точно опредѣленнаго наслѣдства, или которыя, воспользовавшись наслѣдственнымъ имуществомъ, не удовлетворили кредиторовъ. Такимъ кредиторамъ предоставляется принять мѣры относительно цѣлости имущества и требовать описи его, вызова наслѣдниковъ и передачи имъ наслѣдственнаго имущества не иначе, какъ съ отобраніемъ отъ нихъ подписки о томъ, что они обязуются удовлетворить всѣхъ кредиторовъ. Если же эти правила установлены въ интересахъ кредиторовъ, то несоблюденіе ихъ не можетъ установить никакихъ правъ для наслѣдника, принявшаго имущество и не давшаго указанной въ нихъ подписки. Посему и въ данномъ случаѣ нельзя признать, чтобы только въ силу несоблюденія 157 и слѣдующихъ статей Т. XI Уст. Торг. Самарина освободилась отъ обязанности удовлетворить кредиторовъ ея брата, коль-скоро установлено, что она, въ силу 1261 ст. Т. X ч. I, приняла наслѣдство. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу допустила нарушеніе 1261 ст. Т. X ч. I и 160 ст. Т. XI Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1261 ст. Т. X ч. I и 160 ст. Т. XI Уст. Торг., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

928.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго камеръ-юнкера Александра Бальша, присяжнаго стряпчаго Гольдштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ переданное Правительствующимъ Сенатомъ на рѣшеніе ея дѣло по иску коллежскаго ассесора Дружинина съ Александра Бальша 5895 рублей по договору, нашла, что Дружининъ обязался ходатайствовать о раздѣлѣ имѣнія Бальша съ его сонаслѣдниками, а Бальшъ обязался съ своей стороны платить Дружинину по 100 рублей въ мѣсяцъ; время начатія занятій, а слѣдовательно, и условленнаго ежемѣсячнаго платежа по договору должно было считаться со дня заключенія его, а въ случаѣ устраненія Дружинина отъ упомянутаго дѣла уничтоженіемъ данной ему довѣренности, Бальшъ обязался уплатить ему 3000 р. неустойки и, сверхъ того, слѣдующее ему по 100 руб. въ мѣсяцъ вознагражденіе. Объясняя означенный договоръ, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, по точному и буквальному смыслу онаго, и принимая во вниманіе съ одной стороны представленныя истцомъ доказательства и собственное признаніе отвѣтчика объ уничтоженіи выданной Дружинину довѣренности, а съ другой стороны ст. 569, 570 и 1585 Т. X ч. I, по силѣ коихъ договоръ исполняется во всемъ томъ, что въ ономъ постановлено, нельзя не притти къ заключенію, что Бальшъ, уничтоживъ выданную имъ Дружинину упомянутую довѣренность, подвергъ себя, согласно договору, платежу неустойки и условленнаго вознагражденія, и что, слѣдовательно, всѣ заявленныя имъ въ Окружномъ Судѣ возраженія не имѣютъ законнаго основанія. Что же касается до доводовъ, заявленныхъ Бальшемъ въ апелляціонной жалобѣ о недѣйствительности прошенія его, Бальша, объ уничтоженіи довѣренности по неподписанію онаго попечителемъ и о неправильномъ присужденіи Судомъ вознагражденія за 18 мѣсяцевъ вмѣсто 9, такъ какъ довѣренность Дружинину выдана была только 24 іюля 1859 г., то доводы эти также не заслуживаютъ уваженія: первый потому, что самъ Бальшъ въ настоящее время, по достиженіи совершеннолѣтія, не только не отвергаетъ уничтоженія довѣренности, но объясняетъ даже причину, побудившую его къ этому, бездѣятельностію Дружинина, а второй—потому, что, по точному смыслу договора, въ случаѣ уничтоженія довѣренности, Бальшъ обязался уплатить Дружинину, сверхъ неустойки, слѣдующее по 100 руб. въ мѣсяцъ вознагражденіе со дня заключенія договора, а не со дня выдачи довѣренности. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Бальша въ пользу Дружинина 4800 руб. Повѣренный

Бальша, Гольденштейнъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ею 220 и 222 ст. X Т. ч. I, объясняя, что Бальшъ не отвергалъ подачи прошенія объ уничтоженіи довѣренности, но вмѣстѣ съ тѣмъ категорически доказывалъ, что прошеніе это, какъ поданное имъ во время несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, не имѣло значенія и силы, и потому Судебная Палата не въ правѣ была уклониться отъ разрѣшенія этого возраженія, такъ какъ отмѣна письменнаго договора можетъ послѣдовать только въ письменной формѣ, вслѣдствіе чего и уничтоженіе довѣренности по распоряженію довѣрителя можетъ послѣдовать только въ формѣ письменнаго акта (ст. 2330 и 2331 X Т. ч. I), на основаніи же 222 ст. Т. X ч. I, никакой данный отъ имени несовершеннолѣтняго, безъ согласія попечителя, письменный актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а слѣдовательно, за недѣйствительностью прошенія Бальша объ уничтоженіи довѣренности, довѣренность эта должна считаться неуничтоженной, и всѣ послѣдствія, связанныя по договору съ уничтоженіемъ ея Бальшемъ, въ настоящее время не могутъ имѣть мѣста.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію просьбы повѣреннаго Бальша разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли прошеніе объ уничтоженіи довѣренности одинъ изъ тѣхъ актовъ, о коихъ говорится въ 220 ст. Т. X ч. I и которые, по силѣ 222 ст. того же тома и части, будучи совершены несовершеннолѣтними безъ согласія опекуна или попечителя, признаются недѣйствительными и не производятъ для совершившаго ихъ никакихъ юридическихъ послѣдствій. По буквальному смыслу 220 ст., къ такого рода актамъ принадлежатъ письменныя обязательства и сдѣлки какого-либо рода, по коимъ несовершеннолѣтній можетъ подвергнуться отвѣту и взысканію, т.-е. такіе акты, которые имѣютъ въ виду непосредственно установить для посторонняго лица право требованія къ несовершеннолѣтнему. Но изъ этого, очевидно, не слѣдуетъ еще, чтобы несовершеннолѣтній не имѣлъ права на совершеніе всякаго рода юридическихъ дѣйствій, которыя не сами по себѣ, но вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, могутъ служить источникомъ права для посторонняго лица на какое либо требованіе къ несовершеннолѣтнему, ибо тотъ же законъ разрѣшаетъ несовершеннолѣтнему управленіе принадлежащими ему имѣніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и совершеніе всѣхъ юридическихъ дѣйствій, связанныхъ съ этимъ, за исключеніемъ исчисленныхъ въ законѣ. Законъ этотъ, какъ ограничивающій правоспособность несовершеннолѣтнихъ къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій, долженъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ случаямъ, которые именно въ немъ указаны. Между тѣмъ, подача прошенія объ уничтоженіи довѣренности не составляетъ такого акта, который установлялъ бы непосредственно право требованія къ совершившему его, и по существу своему не представляетъ никакого обязательства, составляя лишь ходатайство несовершеннолѣтняго предъ судомъ для защиты принадлежащихъ ему правъ, на каковое ходатайство не требуется для несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста и несостоящихъ подъ опекою, согласія ихъ попечителей ни по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (стат. 19), ни по дѣйствовавшимъ во время подачи Бальшемъ прошенія объ уничтоженіи выданной Дружинину довѣренности законамъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (Т. X ч. 2 ст. 171 и 178). Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что, по буквальному смыслу этихъ законовъ, несовершеннолѣтніе, не состоящіе подъ опекою, не лишены права безъ согласія попечителя предъявлять въ судѣ иски о принадлежащихъ имъ правахъ, несмотря на то, что предъявленіе иска въ извѣстныхъ случаяхъ влечетъ за собою впослѣдствіи для предъявившаго отвѣтственность въ платежѣ разнаго рода штрафовъ, проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ. По этимъ соображеніямъ, признавая указаніе повѣреннаго Бальша на нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу 220 и 222 ст. Т. X ч. I неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Бальша, присяжнаго стряпчаго Гольденштейна, оставить безъ послѣдствій.

*

929.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Гончарова объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья Козелецкаго округа 3 участка, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Гончарова на собственника Андрея Савоська за самоуправное отбитіе воротъ и за завладѣніе его огородомъ и по встрѣчному иску Савоська на Гончарова за недопущеніе къ владѣнію огородомъ, купленнымъ имъ, Савоськомъ, у Жилы, постановилъ 28 марта 1872 года опредѣленіе о возстановленіи права нарушеннаго владѣнія Гончарова огородомъ, находящимся въ с. Козары, въ урочищѣ Жиловщинѣ. Засимъ по новому иску Гончарова на Григорія Жилу и Савоська за завладѣніе огородомъ и по встрѣчному иску Жилы на Гончарова за завладѣніе огородомъ Мировой Судья нашелъ, что Жила предъявилъ искъ за означенный огородъ къ Гончарову въ качествѣ третьяго лица, а потому Жила, какъ неучаствовавшій при разборѣ дѣла во время постановленія рѣшенія 28 марта, объ отмѣнѣ этого рѣшенія имѣетъ право просить, гдѣ слѣдуетъ, согласно 3 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд.; вслѣдствіе сего Мировой Судья 21 іюня 1872 года опредѣлилъ: губернскому секретарю Григорію Жилѣ въ искѣ отказать, предоставивъ ему право объ отмѣнѣ рѣшенія его, Судьи, обратиться съ просьбою въ Козелецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Вслѣдствіе сего Жила на рѣшеніе Мирового Судьи 28 марта подалъ 13 іюля жалобу, названную имъ апелляціонною, и просилъ, на основаніи 188 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 28 марта отмѣнить. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по существу исковыхъ требованій Жилы, опредѣлилъ: возстановить право владѣнія Жилы на огородъ, положеніе имѣющій въ с. Козарахъ и называемый Жиловщиною, съ проѣздомъ Савоська къ его огороду, какъ это существовало, по которымъ завладѣлъ Гончаровъ. Въ кассаціонной жалобѣ Гончаровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 12, 82, 131, 409 и 706 Уст. Гражд. Суд. и 1700 ст. X Т. ч. I.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, войдя по жалобѣ третьяго лица, Жилы, въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу о спорномъ между Гончаровымъ и Савоськомъ огородѣ, постановилъ рѣшеніе по существу исковыхъ требованій Жилы, не разсмотрѣнныхъ въ 1-й инстанціи. Принимая въ соображеліе: во-1) что допущеніе вступленія третьяго лица, заявляющаго на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, въ дѣло посредствомъ подачи на послѣдовавшее о томъ имуществѣ рѣшеніе 1-й инстанціи апелляціонной жалобы, какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сб. рѣш. 1872 года № 622), и во 2) что самъ Жила въ жалобѣ своей, принесенной Съѣзду, хотя и названной имъ апелляціочной, просилъ лишь объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду такой просьбы Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, согласно 193 ст. того же Устава, разрѣшить лишь вопросъ о томъ, представляются-ли законныя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, и, въ случаѣ признанія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающею уваженія, отмѣнить рѣшеніе и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи, а не разрѣшать дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Козелецкаго Мирового Съѣзда нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Остерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

930.—1875 года октября 30-го и ноября 27-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Прокофія Суслова, помощника присяжнаго повѣреннаго Куприянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе взысканія купцомъ Прокофіемъ Сусловымъ съ обще-

ства крестьянъ села Иванова, Шуйскаго уѣзда, присужденныхъ Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ 15000 руб. съ процентами были описаны судебнымъ приставомъ, по указанію Суслова, 3 каменные дома въ селѣ Ивановкѣ (нынѣ городъ Иваново Вознесенскъ). Вслѣдствіе этого городъ Иваново Вознесенскъ предъявилъ къ Суслову искъ объ исключеніи означенныхъ домовъ изъ описи, какъ составляющихъ собственность не села Иванова, а города Иваново-Вознесенска, доказывая это тѣмъ, что при производствѣ дѣла о соединеніи села Иванова и Вознесенскаго посада въ безуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ общество села Иванова приговоромъ 4 октября 1870 г. изъявило согласіе на уступку въ собственность имѣющаго образоваться города, между прочимъ, и 3 хъ вышеозначенныхъ домовъ, и въ силу этого соглашенія между обществами села Иванова и Вознесенскаго посада послѣдовало 21 іюля 1871 г. Высочайшее соизволеніе на переименованіе села Иванова и Вознесенскаго посада въ безуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Суслова возражалъ, что, вопреки 1197 и 1198 Уст. Гр. Судопр., къ отвѣту привлеченъ одинъ взыскатель, минуя должника; что взысканіе на дома было обращено имъ тогда, когда еще не было преобразованія села и посада въ городъ Иваново-Вознесенскъ и когда, слѣдовательно, дома не могли еще принадлежать несуществующему городу, и что отчужденіе недвижимаго имущества совершается посредствомъ крѣпостныхъ актовъ, а не общественныхъ приговоровъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по этому дѣлу апелляціонную жалобу отвѣтчика Суслова на рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда, коимъ описанное въ пользу Суслова недвижимое имущество исключено изъ описи, нашла: 1) что указываемаго апелляторомъ нарушенія Окружнымъ Судомъ порядка при производствѣ этого дѣла тѣмъ, что вмѣстѣ съ Сусловымъ не былъ привлеченъ въ качествѣ отвѣтчика должникъ и бывшій владѣлецъ оспариваемой недвижимой собственности, то есть Ивановское сельское общество, не усматривается потому, что самъ Сусловъ утверждаетъ представленною при апелляціи справкою волостного правленія, что закрытіе Ивановскаго волостного и сельскаго управленія совершилось 4 го августа 1872 года, между тѣмъ какъ настоящее дѣло началось производствомъ во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ 4 го ноября 1872 года, то есть когда невозможно было привлечь Ивановское общество, какъ отдѣльнаго и самостоятельнаго отвѣтчика; 2) обращаясь къ обсужденію вопроса, кому при обращеніи Сусловымъ взысканія на оспариваемое г. Иваново-Вознесенскомъ имущество принадлежало право пользованія и владѣнія этимъ имуществомъ, Судебная Палата нашла, что обращеніе Сусловымъ взысканія на спорное недвижимое имѣніе, какъ видно изъ повѣстки судебнаго пристава въ Иваново-Вознесенскую городскую управу о вызовѣ къ описи, не могло послѣдовать ранѣе мая 1872 г., ибо только 14 мая 1872 года выданъ былъ изъ Владимирскаго Окружнаго Суда исполнительный листъ на взысканіе съ общества крестьянъ села Иванова въ пользу Суслова, между тѣмъ какъ ранѣе сего, а именно приговоромъ 4 октября 1870 г., общество крестьянъ села Иванова отказалось отъ исключительнаго права собственности, съ предоставленіемъ въ общее городское достояніе спорнаго недвижимаго имѣнія. Этотъ приговоръ былъ въ виду подлежащаго начальства при составленіи предположенія о составленіи города изъ соединенія села Иванова съ Вознесенскимъ посадомъ, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по положенію комитета министровъ 21 іюля 1871 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: село Иваново и Вознесенскій посадъ переименовать въ безуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ, съ введеніемъ въ этомъ городѣ Высочайше утвержденнаго 16 го іюня 1870 года Городового Положенія, что и было приведено въ исполненіе во второй половинѣ 1871 года, какъ это видно изъ сообщенія Владимирской Казенной Палаты думѣ Вознесенскаго посада 9 октября 1871 года. Засимъ представленныя Сусловымъ въ Судебную Палату копіи съ документовъ, составленныхъ послѣ того отъ имени Ивановскаго сельскаго общества (именно: арендный договоръ 22 августа 1871 г., приговоры частныхъ сходовъ крестьянъ-собственниковъ села Иванова 17 декабря 1872 г. и 23 января 1873 года о завѣдываніи ихъ имуществами и о способахъ къ соглашенію съ бывшимъ

посадскимъ обществомъ относительно общаго владѣнія и пользованія общественными имѣніями и довѣренность на ходатайство по всѣмъ дѣламъ отъ имени общества 22 декабря 1872 г.) по способу ихъ составленія и содержанію своему не доказываютъ, чтобы Ивановское общество, какъ отдѣльное юридическое лицо, имѣло право на составленіе изложенныхъ въ этихъ документахъ распоряженій. Слѣдовательно, на основ. 1092, 1095, 1097 и 1098 ст. Уст. Гр. Суд., Сусловъ въ началѣ 1872 г. не имѣлъ уже законнаго основанія обращать на оспариваемое нынѣ городомъ Иваново-Вознесенскомъ недвижимое имѣніе взысканія, какъ на отдѣльную исключительную собственность должника его, Ивановскаго сельскаго общества. Вслѣдствіе сего Судебная Палата оставила въ силѣ вышеприведенное рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Суслова, Купріяновъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата нарушила 1092, 1097 и 1098 ст. Уст. Граж. Суд. непривлеченіемъ къ отвѣту по настоящему дѣлу должника Суслова, Ивановскаго сельскаго общества, такъ какъ, если признать, что это общество утратило свое самостоятельное существованіе, какъ юридическаго лица, чрезъ соединеніе съ Вознесенскимъ посадомъ, то, допустивъ предъявленіе иска не отъ имени общества бывшаго Вознесенскаго посада, а отъ города Иваново-Вознесенска, Судъ и Палата допустили тѣмъ самымъ предъявленіе къ Суслову иска не третьимъ лицомъ, право котораго онъ нарушилъ своимъ взысканіемъ, а самимъ должникомъ—Ивановскимъ обществомъ, которое теперь составляетъ большую часть города Иванова-Вознесенска; если же Палата признаетъ, что Ивановское общество не утратило своей правоспособности, а лишь не можетъ быть отдѣлено отъ города для вызова въ качествѣ отвѣтчика, то, допустивъ предъявленіе иска отъ имени города, Палата тѣмъ самымъ допустила смѣшеніе въ одномъ лицѣ истца и отвѣтчика и смѣшеніе правъ должника и третьяго лица на спорное имущество; 2) при разрѣшеніи вопроса о томъ, кому принадлежали дома, на которые Сусловъ обратилъ взысканіе, и имѣлъ-ли онъ право на это, Палата нарушила 1188 и 1189 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни указанные Палатою, ни другіе какіе-либо законы не обязывали Суслова обращать взысканіе на исключительную собственность должника, а, напротивъ, приведенные выше законы прямо указываютъ на возможность взысканія съ имѣнія, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ; 3) при опредѣленіи силы и значенія приговора Ивановскаго сельскаго общества 4 октября 1870 г., Палата, признавъ съ одной стороны, что приговоромъ этимъ Ивановское общество передало въ неопредѣленныхъ частяхъ право собственности на подвергшіеся описи дома, оставивъ притомъ за собою право распоряжаться другимъ своимъ имуществомъ самостоятельно, а съ другой стороны, ограничивъ право Ивановскаго общества являться въ судѣ самостоятельнымъ отвѣтчикомъ, тѣмъ самымъ нарушила 51 ст. Общ. Пол. о крест., по которой сельскій сходъ не можетъ своимъ приговоромъ передать кому либо право собственности на мірское недвижимое имущество, и вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти, такъ какъ приговоръ 4 октября 1870 г., коимъ Ивановское общество оставило за собою право самостоятельнаго распоряженія частью своего имущества, а слѣдовательно, и защиты его предъ судомъ, въ качествѣ истца и отвѣтчика, утвержденъ подлежащимъ начальствомъ по словамъ самаго рѣшенія Палаты. Въ объясненіи своемъ повѣренный города Иваново-Вознесенска, указывая на то, что Сусловъ по мировой сдѣлкѣ 5 іюля 1873 г. получилъ отъ Ивановскаго общества полное удовлетвореніе по своему иску, и представляя въ подтвержденіе того подписанную самимъ Сусловымъ копію той сдѣлки, проситъ оставить прошеніе повѣреннаго его безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что представленная при объясненіи повѣреннаго города Иваново-Вознесенска копія съ условія, называемаго имъ мировою сдѣлкою, не можетъ отклонить разсмотрѣнія просьбы повѣреннаго Суслова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, потому что по условію этому, заключенному между уполномоченнымъ отъ общества бывшихъ крестьянъ с. Иванова и купцомъ Суслo-

вымъ 5 іюля 1873 г.. послѣдній, получивъ удовлетвореніе присужденнаго ему съ общества взысканія за ходатайство его по дѣламъ общества, отказался отъ всякихъ претензій по тому же предмету къ обществу крестьянъ села Иванова; настоящее же дѣло производится по иску города Иваново-Вознесенска къ купцу Суслову объ освобожденіи отъ описи недвижимаго имущества; а потому условіе это, не соотвѣтствуя по формѣ своей требованіямъ закона относительно мировыхъ сдѣлокъ и по предмету своему не относясь къ настоящему дѣлу, не можетъ служить основаніемъ къ прекращенію производства настоящаго дѣла. Посему, обращаясь къ разсмотрѣнію доводовъ, изложенныхъ въ просьбѣ повѣреннаго Суслова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію Судебной Палаты по существу представленныхъ тяжущимися по настоящему дѣлу доводовъ подлежалъ главнымъ образомъ вопросъ о томъ, можетъ ли городъ Иваново Вознесенскъ, въ качествѣ третьяго лица, требовать освобожденія отъ описи имущества, на которое обращено Сусловымъ взысканіе присужденныхъ ему съ Ивановскаго сельскаго общества денегъ и которое отъ сего послѣдняго поступило, при образованіи изъ него вмѣстѣ съ Вознесенскимъ посадомъ города Иваново-Вознесенска, во владѣніе этого города. Вопросъ этотъ естественно возникалъ изъ возраженія отвѣтчика по настоящему дѣлу, Суслова, о неправильномъ предъявленіи городомъ Иваново Вознесенскомъ иска къ нему одному, а не вмѣстѣ съ должникомъ его, Ивановскимъ сельскимъ обществомъ (1197 ст. Уст. Гр. Суд.), каковое возраженіе само собою вызвало разъясненіе того, на комъ должна лежать имущественная отвѣтственность по искамъ на Ивановское сельское общество по учрежденіи изъ него вмѣстѣ съ Вознесенскимъ посадомъ города Иваново-Вознесенска. Между тѣмъ, Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла, съ одной стороны, признала, что Ивановское сельское общество не могло быть привлечено къ дѣлу, въ качествѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго отвѣтчика вслѣдствіе закрытія Ивановскаго волостного и сельскаго управленій, послѣдовавшаго по случаю преобразованія Ивановскаго сельскаго общества вмѣстѣ съ обществомъ Вознесенскаго посада въ городъ Иваново-Вознесенскъ, а съ другой стороны, вопреки этому своему заключенію, по коему общество села Иванова признано вошедшимъ въ составъ вновь образованнаго гор. Иваново-Вознесенска, Палата признала Суслова неимѣющимъ права обращать взысканія, присужденнаго ему съ того же самаго общества села Иванова, на спорное недвижимое имѣніе, какъ перешедшее во владѣніе города Иваново-Вознесенска, въ составъ коего вошло вмѣстѣ съ тѣмъ и Ивановское сельское общество, и, такимъ образомъ, допустила въ соображеніяхъ, на коихъ основано ея рѣшеніе, существенное противорѣчіе, признавъ, что городу Иваново-Вознесенску перешли права Ивановскаго сельскаго общества и его имущества, и въ то же время устранивъ вытекающее отсюда предположеніе о переходѣ къ нему обязанности села Иванова въ отношеніи къ его кредитору, Суслову, вслѣдствіе чего и самое осуществленіе требованія Суслова на бывшее Ивановское сельское общество сдѣлалось для него невозможнымъ. По закону (711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.), судъ обязанъ изложить въ своемъ рѣшеніи соображенія, на коихъ оно основано, и указать на законы, коими подкрѣпляются эти соображенія, и очевидно, что рѣшеніе, въ которомъ изложены соображенія, противорѣчащія одно другому и неподкрѣпленныя положительными указаніями закона, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ требованію вышеприведеннаго правила судопроизводства. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты не приведено никакого закона, коимъ могло бы быть оправдано допущенное ею противорѣчіе въ соображеніяхъ, на которыхъ основано это рѣшеніе, а при такомъ положеніи рѣшеніе это должно быть признано постановленнымъ въ нарушеніе вышеуказанной 711 стат. Устава Гражд. Судопр.; а такъ какъ это нарушеніе имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, то и рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

931.—1875 г. ноября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Гольда объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Гольдъ обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о признаніи его несостоятельнымъ по торговлѣ должникомъ, причемъ представилъ списокъ кредиторовъ на сумму 54980 р., въ томъ числѣ поселянина Руденка на 8200 р. и купца Рѣзникова на 2150 р., и объявилъ, что на уплату означенныхъ долговъ у него имѣется только домъ, стоящій 5500 р., мануфактурныхъ, галантерейныхъ и бакалейныхъ товаровъ на 5000 р. и долговъ на разныхъ лицахъ на 11560 р. и что онъ пришелъ въ несостоятельность по несчастнымъ обстоятельствамъ. Окружный Судъ по опредѣленію 2 мая 1872 г. призналъ Гольда несостоятельнымъ должникомъ, а по опредѣленію 26 мая утвердилъ составленное кредиторами конкурсное управленіе. Во время производства дѣла Гольдъ далъ 29 мая 1872 года сказку, что кредитору Руденку никакихъ денегъ должнымъ не состоитъ; что въ обезпеченіе занятыхъ у него 1200 р. онъ выдалъ ему чрезъ посредство купца Шифцера продажный актъ на свой домъ и, кромѣ того, векселей на 7000 руб., для взысканія которыхъ Мировымъ Судьею выданъ исполнительный листъ, и что хотя онъ уплатилъ 1500 рублей Руденку, однако, послѣдній не возвращаетъ исполнительнаго листа и продажнаго акта на домъ; равнымъ образомъ кредитору Рѣзникову слѣдуетъ только 500 руб., документовъ же имѣетъ на 2150 руб. Сообразивъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе, что немыслимо, чтобы Руденко, давъ Гольду 15-го октября 1869 года въ заемъ 3000 рублей и не получивъ уплаты отъ должника послѣ покупки у него имъ самимъ 9-го октября 1870 года его дома, то есть послѣдняго достоянія, далъ ему 2 го ноября того же года еще 4000 рублей; что невѣроятно, чтобы Руденко, получивъ исполнительный листъ 23-го апрѣля 1871 года, не предъявилъ онаго ко взысканію до тѣхъ поръ, пока Гольдъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ, и что непонятно, почему Руденко купленный у Гольда домъ оставилъ въ его полномъ распоряженіи, конкурсное управленіе нашло помянутую сказку Гольда о желаніи его попользоваться вмѣстѣ съ Руденкомъ послѣднимъ имуществомъ массы незаслуживающею вѣроятія, а потому 18 августа 1872 года опредѣлило: долгъ кредитора Руденка признать ничтожнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ. Въ тотъ же самый день конкурсное управленіе постановило еще два опредѣленія, изъ которыхъ однимъ признало, что за исключеніемъ со счета долговъ на сумму 22950 руб., въ томъ числѣ Руденку 8200 руб. и Рѣзникову 2150 руб., остается долговъ, подлежащихъ къ удовлетворенію, на 32193 руб. 66 коп., а на погашеніе ихъ имѣется въ виду только разныхъ товаровъ на 859 руб. 24 коп., и затѣмъ кредиторамъ причитается на каждый рубль около $2^3/_4$ коп.; другимъ же опредѣленіемъ конкурсное управленіе нашло, что Гольдъ не нарушилъ подписки и не скрылъ никакого имущества, а причины упадка его не только не были умышлены, но никоимъ образомъ не могли быть имъ предвидѣны и отвращены при своемъ благоразуміи и осторожности, каковы упадокъ его должниковъ и торговли, а потому и въ виду того, что онъ во время своего упадка дѣлалъ ограниченные расходы, отказывался даже въ необходимомъ, чѣмъ доказывается честность и благонамѣренность его поведенія, признало несостоятельность Гольда несчастною. Послѣ того явившіеся по публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ кредиторы въ общемъ собраніи 29 ноября 1872 г. постановили два приговора, которыми опредѣлили: 1) утвердить всѣ дѣйствія и распоряженія конкурснаго управленія; 2) несостоятельность Гольда признать несчастною и прекратить мировою сдѣлкою, по которой онъ обязуется заплатить признанымъ кредиторамъ по 10 коп. на рубль наличными деньгами въ теченіе трехъ лѣтъ, и 3) дѣло о несостоятельности послать въ Херсонскій Окружный Судъ для храненія въ архивѣ и испросить разрѣшеніе на приведеніе мировой сдѣлки въ исполненіе. Херсонскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что конкурсное управленіе не собрало необходимыхъ

свѣдѣній и, между прочимъ, не привело въ извѣстность, велъ-ли Гольдъ торговыя книги, и если нѣтъ, то почему, а также не объявило подлежащимъ кредиторамъ своихъ постановленій объ отказѣ имъ въ удовлетвореніи ихъ претензій, постановилъ: въ ходатайствѣ конкурснаго управленія объ утвержденіи мировой сдѣлки отказать, отмѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановленіе конкурса, которымъ Гольдъ признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, и предписать конкурсу произвести дѣло на точномъ основаніи закона. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе, представляя подлинное свое производство, настольные реестры, торговыя книги Гольда и приговоръ общаго собранія кредиторовъ, ходатайствовало объ утвержденіи обоихъ приговоровъ общаго собранія заимодавцевъ 29 ноября 1872 г. Разсмотрѣвъ производство конкурснаго управленія, торговыя книги Гольда, Окружный Судъ нашелъ, что мировая сдѣлка 29 го ноября 1872 года не можетъ быть утверждена Судомъ, такъ какъ изъ дѣла явно обнаруживаются признаки злостной несостоятельности Гольда. Представленныя торговыя книги Гольда ясно указываютъ на позднѣйшее ихъ составленіе. То обстоятельство, что онѣ писаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ, не измѣняющимся за все время отъ 1861—1872 года, что онѣ писаны почти за все это время одними и тѣми же чернилами, положительно указываетъ на подложное ихъ составленіе. Посему и руководствуясь 14 ст. Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ силу которой Судъ обязанъ въ подобныхъ случаяхъ поступать на точномъ основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, опредѣлилъ: признать Гольда злостнымъ банкротомъ, мировую сдѣлку, составленную Гольдомъ и кредиторами 29 ноября 1872 года, признать неподлежащею утвержденію, конкурсное управленіе по дѣламъ Гольда закрыть и дѣло передать Прокурору Суда вмѣстѣ съ копіею сего постановленія. Въ принесенной на означенное опредѣленіе жалобѣ купецъ Гольдъ изъяснилъ, что Окружный Судъ не указываетъ, изъ какихъ обстоятельствъ въ дѣлѣ онъ усмотрѣлъ признаки злостной несостоятельности, а, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что онъ впалъ въ несостоятельность по несчастнымъ торговымъ оборстамъ; что онъ не скрылъ капитала во избѣжаніе платежа долговъ; что онъ находился и находится въ разоренномъ положеніи; что онъ не имѣлъ и не имѣетъ средствъ къ пропитанію себя съ семействомъ и что въ виду всего этого кредиторы подарили ему 90 коп. на рубль, а остальныя 10 коп. отсрочили на 3 года на основаніи мировой сдѣлки. Уликъ или доказательствъ злостной несостоятельности противъ него не имѣется, и если бы даже въ производствѣ конкурснаго управленія оказались упущенія, то отвѣтственность лежитъ не на немъ, а на самомъ конкурсномъ управленіи. Что же касается до торговыхъ книгъ, то онѣ соотвѣтсвуютъ 523, 533 и 537 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Тор., писаны однимъ почеркомъ бывшаго у него служителя при торговлѣ съ 1861 года по послѣднее время и чернилами не одинаковыми, а двухъ цвѣтовъ—черными и свѣтлыми. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Гольда, а также заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго признать опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ, Одесская Судебная Палата нашла, что, по объясненію Гольда въ принесенной имъ жалобѣ, означенное опредѣленіе, коимъ онъ признанъ злостнымъ банкротомъ, неправильно, потому что ни въ его торговыхъ книгахъ, ни въ обстоятельствахъ дѣла не обнаруживается признаковъ его злостной несостоятельности, но, по мнѣнію Палаты, объясненіе Гольда не заслуживаетъ вниманія, потому что одного обозрѣнія помянутыхъ книгъ достаточно для убѣжденія въ основательности заключенія Окружнаго Суда о подложномъ составленіи оныхъ, а кромѣ того, изъ дѣла видно, что Гольдъ въ данной конкурсному управленію 29 мая 1872 г. сказкѣ признался въ томъ, что онъ, состоя должнымъ купцу Рѣзникову 500 руб. и поселянину Руденку 1200 руб., выдалъ первому документовъ на 2150 руб. и второму продажный актъ на свой домъ при посредствѣ купца Шифцера и, сверхъ того, векселей на 7000 руб.; равнымъ образомъ усматривается изъ дѣла, что и конкурсное управленіе въ опредѣленіи своемъ 18-го августа 1872 года выразило, что Гольдъ имѣлъ желаніе пользоваться вмѣстѣ съ Руденкомъ послѣднимъ имуще-

ствомъ массы. Вслѣдствіе сего Одесская Судебная Палата не можетъ отвергать, что Окружный Судъ имѣлъ достаточно основаній для примѣненія 14 ст. приложенныхъ къ прим. подъ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г. Временныхъ Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности и 27 ст. Уст. Угол. Суд. и для признанія Гольда злостнымъ банкротомъ, а потому опредѣлила: жалобу Гольда оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Гольдъ указываетъ на нарушеніе 2015 и 2017 ст. XI Т. Уст. Торг., объясняя: во-1-хъ) что Палата несогласно съ закономъ приняла къ своему разсмотрѣнію мировую сдѣлку и уничтожила ее, тогда какъ мировая сдѣлка представляется въ судебное мѣсто только для утвержденія, и во-2-хъ) что Окружный Судъ и Судебная Палата не могли входить въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности, такъ какъ конкурсъ кончился мировою сдѣлкою, которою, по смыслу 2017 ст., конкурсъ и всѣ его послѣдствія прекращаются, что разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 447.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2004 ст. XI Т. Уст. о торг. несост., постановленія общаго заимодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе коммерческаго суда и съ утвержденія его приводятся въ исполненіе, а по точному смыслу 3 пун. 2015 ст. того же Устава, мировая сдѣлка, учиненная по открытіи несостоятельности, считается дѣйствительною, когда утверждена будетъ коммерческимъ судомъ. Если въ 2017 ст. Устава о торгов. несост. сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, то это относится до такихъ только сдѣлокъ, кои утверждены надлежащимъ судомъ. На основаніи же Временныхъ Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года (прилож. къ примѣч. 223 ст. Уст. Гр. Судопр. по продолж. 1869 года), дѣла о несостоятельности вѣдаются Окружными Судами (п. 2), и если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, то Окружный Судъ поступаетъ на точномъ основаніи 27 ст. Уст. Угол. Суд. (п. 14). При разсмотрѣніи настоящаго дѣла о несостоятельности Гольда Окружный Судъ и Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ конкурснаго производства признаки злостнаго банкротства Гольда, признали мировую сдѣлку, учиненную имъ съ кредиторами, неподлежащею утвержденію и при постановленіи такого опредѣленія нисколько не нарушили указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Гольда 2015 и 1017 ст. Уст. о торгов. несост. Что касается до ссылки Гольда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 449, то оно не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ томъ рѣшеніи объяснялось только, что, за прекращеніемъ, на основаніи 2017 ст. Уст. о торг. несост., по мировой сдѣлкѣ конкурса со всѣми послѣдствіями, не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полнаго удовлетворенія своихъ претензій, не на условіяхъ мировой сдѣлки, а на основаніи общихъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гольда, за силою 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

932.—1875 г. ноября 27 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ Рязанской губерніи, Горской волости, Паренаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

11 декабря 1872 года дѣйствительный студентъ Паренаго, по довѣренности общества крестьянъ Егорьевскаго уѣзда, Горской волости, семи деревень, обратился въ Рязанскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ Егорьевскомъ уѣздѣ существовала суконная фабрика съ приписанными къ ней крестьянами, состоявшими на поссессіонномъ правѣ и находившимися въ послѣднее время во владѣніи графини Елисаветы

Толстой. Въ силу 89 статьи XI Тома 2 части Уст. о промышлен. фабричной и заводской, содержатели обязаны платить за приписныхъ и купленныхъ мастеровыхъ своихъ заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ всѣ подати и повинности, а по 94 статьѣ того же Устава, владѣльцамъ поссессіонныхъ фабрикъ дозволялось отпускать приписныхъ и купленныхъ на поссессіонномъ правѣ къ ихъ фабрикамъ мастеровыхъ, рабочихъ и крестьянъ по паспортамъ, съ тѣмъ только (2 пунктъ), чтобы оброкъ отпускаемыхъ по паспортамъ фабричныхъ людей, налагаемый по взаимному согласію ихъ съ владѣльцами поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу общественныхъ и мірскихъ доходовъ, съ запискою въ особую книгу, и употребляемъ былъ владѣльцами фабрикъ на вспоможеніе фабричнымъ людямъ, претерпѣвшимъ несчастіе отъ пожара, тяжкихъ болѣзней и другихъ подобныхъ случаевъ, и (3 пунктъ) чтобы владѣлецъ поссессіонной фабрики обязанъ былъ, въ случаѣ жалобы фабричныхъ людей, по требованію мѣстнаго и мануфактурнаго начальства, давать отчеты въ употребленіи мірскихъ доходовъ. На основаніи этого Паренаго просилъ Окружный Судъ, истребовавъ отъ графини Толстой отчетъ въ употребленіи мірского общественнаго капитала, собраннаго съ крестьянъ въ прежнее время, постановить опредѣленіе о возвращеніи крестьянамъ помянутаго капитала съ процентами. Въ письменномъ отвѣтѣ противъ искового прошенія повѣренный наслѣдниковъ графини Толстой, Геннертъ, объяснилъ: 1) что крестьяне не имѣютъ права на предъявленіе иска по примѣчанію 2-му къ ст. 24 Общаго Положенія и что въ исковомъ прошеніи повѣреннаго крестьянъ совершенно не опредѣлено, за какой періодъ времени онъ требуетъ отчетъ о приходѣ и расходѣ налоговъ; просьба же крестьянъ объ истребованіи, въ силу 89 и 94 статей Уст. Фабричн., отчетности не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, за Высочайшимъ указомъ 16 марта 1861 года, 89 и 94 ст. Уст. Фабричн., потеряли свою силу, а крестьяне Егорьевскаго уѣзда въ апрѣлѣ того же 1861 года были исключены изъ разряда поссессіонныхъ, съ распространеніемъ на нихъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ; наконецъ, догадка Паренаго о существованіи мірского капитала вполнѣ опровергается уставными грамотами деревень, въ которыхъ существованіе какого либо мірского капитала не упоминается. На засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истцовъ, Паренаго, представилъ, въ доказательство того, что крестьяне были обложены выдѣлкою суконъ и одновременно оброкомъ, квитанцію конторы графини Толстой отъ 16-го ноября 1868 года и двѣ книжки той же конторы, выданныя въ 1841 и 1854 годахъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ: 1) что искъ повѣреннаго общества крестьянъ объ истребованіи отъ графини Толстой отчетовъ о мірскомъ капиталѣ и о возвращеніи сего капитала основанъ на 89 и 94 ст. Устава Фабричн. XI Тома 2 части; 2) что статьи эти отмѣнены Высочайшимъ указомъ 16 марта 1861 г., въ силу коихъ на крестьянъ поссессіонныхъ распространены дополнительныя правила 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, на которыхъ въ свою очередь распространено вполнѣ Общее Положеніе 19 февраля 1861 года; 3) что истцы ничѣмъ не доказали даже того, что они у графини Толстой находились на поссессіонномъ правѣ, а, между тѣмъ, изъ копіи письма министра финансовъ отъ 20 апрѣля 1861 года къ графинѣ Толстой видно, что при ея фабрикѣ, находящейся въ Рязанской губерніи, не имѣется ни крестьянъ, приписанныхъ отъ казны, ни земель, отведенныхъ казною, посему фабрика эта и была исключена тогда же изъ числа поссессіонныхъ и несостоящихъ при оной крестьянъ распространено дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ; 4) что, на основаніи этихъ правилъ и 2 прим. къ ст. 24 Общаго Положенія о крестьянахъ, по тѣмъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, кои совершались до обнародованія Положенія въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, начинать иски и тяжбы крестьянамъ воспрещается кромѣ о недвижимыхъ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ ими на имя помѣщиковъ, и 5) что въ виду всего этого настоящій искъ представляется неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ общества крестьянъ Егорьевскаго

уѣзда, Горской волости, семи деревень отказать со взысканіемъ съ нихъ судебной пошлины съ цѣны иска и судебныхъ по дѣлу издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Паренаго принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что дѣйствительность поссессіоннаго владѣнія крестьянами вышеозначенныхъ деревень за прежнее время доказывается письмомъ министра финансовъ къ графинѣ Толстой отъ 20 апрѣля 1861 г. объ исключеніи фабрики изъ разряда поссессіонныхъ, слѣдовательно, до изданія указа 16 марта 1861 года фабрика была поссессіонная; владѣльцамъ фабрикъ, по 94 ст. Уст. Фабричн., дозволялось отпускать крестьянъ по паспортамъ съ тѣмъ, чтобы оброкъ, на нихъ налагаемый, поступалъ въ пользу общества крестьянъ, съ записью въ особую книгу; по указу 16 марта 1861 года, всѣ поссессіонныя фабрики, при которыхъ не было крестьянъ и земель, приписанныхъ отъ казны, исключены изъ разряда поссессіонныхъ; по ст. 31 Общаго Положенія 1861 года, мірскіе денежные капиталы признаны собственностью крестьянскаго общества; затѣмъ 2 примѣч. къ 24 ст. Общаго Положенія крестьянамъ запрещено начинать иски и тяжбы по такимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, которыя совершены до обнародованія Полож 19 го февраля 1861 года, кромѣ исковъ о недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, но довѣрители его, Паренаго, составляли, въ силу 88 ст. Уст. Промышл. Фабричн., собственность фабрики, а не содержателя ея, слѣдовательно, приведенный выше законъ къ нимъ относиться не можетъ. Посему и такъ какъ ст. 684 X Т. ч. I даетъ его довѣрителямъ право требовать вознагражденія убытковъ, причиненныхъ имъ удержаніемъ означеннаго капитала, то Паренаго, на основаніи ст. 900-й Уст. Гражд. Суд., просилъ Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, постановить новое объ истребованіи отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчета въ находящемся въ ихъ рукахъ общественномъ капиталѣ, о взысканіи онаго въ пользу довѣрителей его. На засѣданіи Палаты Паренаго, представивъ три книжки, выданныя отъ конторы графини Толстой въ 1863 году для вписыванія получаемаго съ крестьянъ оброка и оброчной недоимки, объяснилъ, что онъ измѣняетъ свои исковыя требованія, ограничивая ихъ требованіемъ отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчетовъ о капиталѣ, состоявшемъ изъ оброковъ за время съ 1837 г. до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, которое послѣдовало въ 1862 году, и указалъ на то, что уплата крестьянами оброковъ въ 1861 и 1862 гг. доказывается представленными имъ книжками, обязанность же владѣльцевъ обращать часть оброка на составленіе капитала опредѣляется приведенными имъ законами; что права крестьянъ на мірскіе капиталы опредѣляются закономъ, изложеннымъ въ 31 статьѣ Положенія о крестьянахъ, и что размѣръ отыскиваемаго имъ капитала имѣетъ опредѣлиться при самомъ учетѣ. Повѣренный же отвѣтчиковъ, Геннертъ, объяснилъ, что на предъявленіе своего требованія истица пропустила срокъ земской давности, считать ли теченіе оной со времени указа 16 марта 1861 г. или со введенія уставныхъ грамотъ въ 1862 году; причемъ въ опроверженіе существа иска привелъ, между прочимъ, то, что въ уставныхъ грамотахъ не содержится указанія на существованіе мірского капитала, почему требованіе отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчетовъ въ этомъ капиталѣ не можетъ имѣть мѣста и что истцы, за силою примѣч. къ 24 ст. Общ. Положенія 19 февраля 1861 года, не имѣютъ права иска. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата изъ вышеизложеннаго усмотрѣла, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ требованіе истцовъ—крестьянъ отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчета о капиталѣ, образовавшемся изъ оброчной суммы, собранной съ нихъ за время съ 1837 года по введеніе въ 1862 году въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Останавливаясь прежде всего на обсужденіи самаго права истцовъ на предъявленіе означеннаго требованія, Палата нашла, что во 2 прим. къ 24 ст. Общаго Полож. 19 февраля 1861 г. установлено правило, по которому право крестьянъ на предъявленіе къ ихъ помѣщикамъ исковъ по такимъ дѣйствіямъ послѣднихъ, которыя совершились до обнародованія Положенія въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, ограничено случаями, указанными въ 32 ст. того же Положенія. Хотя повѣренный истцовъ и объясняетъ, что законъ этотъ не можетъ имѣть

примѣненія къ крестьянамъ его, какъ состоявшимъ во владѣніи графини Толстой на поссессіонномъ правѣ, но объясненіе это лишено правильнаго основанія, ибо: 1) люди, приписанные къ поссессіоннымъ фабрикамъ и заводамъ, на основаніи 996 ст. IX Т. Закон. о сост., отнесены къ крѣпостному состоянію; 2) по распоряженію министра финансовъ, фабрика графини Толстой въ 1861 году исключена изъ числа поссессіонныхъ, и 3) Высочайшимъ указомъ 16 марта 1861 г. на крестьянъ, состоявшихъ въ поссессіонномъ владѣніи, распространено вполнѣ дѣйствіе Общ. Пол. 19 февраля 1861 года. Посему нельзя не признать, что предъявленіе крестьянами настоящаго иска послѣдовало въ прямое нарушеніе вышеприведеннаго закона, но, кромѣ того, оно послѣдовало и по истеченіи установленнаго 692 и 694 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. срока общей 10 ти лѣтней давности, такъ какъ повѣренный истцовъ самъ ограничиваетъ время, въ которое, по его объясненію, съ довѣрителей его собирались оброки, временемъ введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что событіе это имѣло мѣсто 9 декабря 1862 г., а искъ предъявленъ лишь 11 го декабря 1872 года, т. е. по миованіи 10 лѣтняго срока. Затѣмъ Палата не можетъ не принять во вниманіе, что и по существу своему предъявленный крестьянами искъ представляется неимѣющимъ никакого значенія, ибо требованіе отчета о капиталѣ, составившемся изъ собранныхъ оброчныхъ денегъ, могло бы имѣть мѣсто лишь при существованіи когда то не только такого рода капитала, но и обязанности, почему либо лежавшей на графинѣ Толстой, давать по взиманію и расходу оброчныхъ денегъ отчетъ бывшимъ при фабрикѣ ея крестьянамъ; между тѣмъ, ни того, ни другого обстоятельства ничѣмъ со стороны истцовъ не доказано. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Паренаго оставить безъ уваженія, отвѣтственность же въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 868 ст. Уст. Гражд. Суд., возложить на довѣрителей Паренаго. Въ кассаціонной жалобѣ Паренаго указываетъ во-1 хъ) на неправильное толкованіе 2 прим. къ 24 ст. Общ. Полож. 19 февраля 1861 года и 996 ст. IX Т. Зак. о сост., объясняя, что, въ силу 91 ст. Уст. о пром. фабр. и завод., оброчный капиталъ былъ собственностью общества крестьянъ до Высочайшаго указа 16 марта 1861 года, распространившаго на поссессіонныхъ крестьянъ дѣйствіе Общаго Положенія 19 го февраля 1861 года, 31 ст. коего признала денежные мірскіе капиталы собственностью общества крестьянъ, и во-2 хъ) на наруш. 339 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ пропуска срока общей 10-ти лѣтней давности на предъявленіе иска со времени выдачи уставныхъ грамотъ 9 го декабря 1862 года, такъ какъ Палата измѣнила смыслъ поводовъ его, просителя, по коимъ онъ требовалъ отчета оброчнаго капитала съ 1837 года до введенія уставныхъ грамотъ 1862 года, изъ представленныхъ же квитанцій видно, что общественный капиталъ собирался въ 1868 и 1869 г.г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата отказала крестьянамъ Егорьевскаго уѣзда въ требованіи ихъ отъ наслѣдниковъ графини Толстой отчета о капиталѣ, образовавшемся изъ оброчныхъ денегъ, собранныхъ во время существованія поссессіонной суконной фабрики графини Толстой, по тремъ основаніямъ: во 1 хъ) что самый искъ предъявленъ крестьянами въ прямое нарушеніе правила, изложеннаго во 2 прим. къ 24 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ 1861 года; во-2 хъ) что искъ предъявленъ по истеченіи установленнаго въ 692 и 694 ст. Т. X ч. I срока общей десятилѣтней давности, и въ-3-хъ) что по самому существу искъ не имѣетъ никакого значенія при несуществованіи не только капитала, составившагося изъ оброчныхъ денегъ, но и обязанности графини Толстой давать бывшимъ при фабрикѣ крестьянамъ отчетъ по взиманію и расходу оброчныхъ денегъ. Первое заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ. Въ 24 ст. Общ. Полож. о крест. постановлено (1 п.), что крестьянамъ по дѣламъ гражданскимъ предоставляется отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвѣтствовать за себя лично или чрезъ повѣренныхъ, а во 2-мъ

прим. къ означенной 24 ст. сказано, что хотя крестьяне на будуще время получаютъ право иска на владѣльца земли, но по такимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ помѣщиковъ, кои совершились до обнародованія Положенія въ силу существовавшихъ крѣпостныхъ отношеній, начинать иски и тяжбы крестьянамъ воспрещается, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 32 ст.; въ этой же статьѣ исчислены случаи укрѣпленія за крестьянами земель, домовъ и вообще недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя помѣщиковъ. Изъ соображенія 1-го пункта 24 ст. Пол. о кр. съ 2 прим. къ этой статьѣ слѣдуетъ притти къ заключенію, что право крестьянъ на предъявленіе иска къ помѣщику ограничено единственно по отношенію къ тѣмъ предметамъ, по которымъ крестьяне въ прежнее время, до изданія Положенія, не имѣли права иска въ силу крѣпостныхъ отношеній; по этимъ предметамъ крестьяне и на будущее время такого права не имѣютъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда право иска уже существовало и при крѣпостныхъ отношеніяхъ и когда крестьяне могли предъявить и до изданія Положенія 1861 года требованіе относительно гражданскаго права, это право не отнято отъ нихъ съ изданіемъ положенія 1861 года. По смыслу 996 ст. 9 Т. Зак. о сост., приписанные къ поссессіоннымъ фабрикамъ люди составляли особенный разрядъ ограниченнаго крѣпостного состоянія, и отношенія ихъ къ владѣльцамъ опредѣлялись въ Уст. Торг. и промыш. фабричной. Послѣдняго Устава (XI Т. Пост. о пром. фаб. и завод.) въ 64 ст. изложено, что владѣльцамъ поссессіонныхъ фабрикъ дозволяется отпускать приписныхъ и купленныхъ на поссессіонномъ правѣ къ ихъ фабрикамъ мастеровыхъ, рабочихъ и крестьянъ по паспортамъ съ тѣмъ только, чтобы (п. 2) оброкъ отпускаемыхъ по паспортамъ фабричныхъ людей, налагаемый по взаимному согласію ихъ съ владѣльцами, поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу общественныхъ мірскихъ доходовъ, съ запискою въ особую книгу, и употребляемъ былъ владѣльцами фабрикъ на вспомоществованіе фабричнымъ людямъ, и чтобы (п. 3) владѣлецъ поссессіонной фабрики обязанъ былъ, въ случаѣ жалобы фабричныхъ людей, по требованію мѣстнаго и мануфактурнаго начальства, давать отчеты въ употребленіи мірскихъ доходовъ. Слѣдовательно, крестьяне Егорьевскаго уѣзда, состоявшіе при поссессіонной фабрикѣ, имѣли право предъявить настоящій искъ, такъ какъ право это и прежде имѣли и нынѣ отъ нихъ не отнято. Противъ второго положенія Палаты, о пропускѣ срока на предъявленіе иска, уполномоченный крестьянъ возражаетъ, что Палата измѣнила смыслъ его объясненій, по коимъ онъ требовалъ отчета оброчнаго капитала съ 1837 г. до введенія уставныхъ грамотъ 1862 года, такъ какъ капиталъ этотъ собирался и послѣ уставныхъ грамотъ но относительно измѣненія исковыхъ требованій уполномоченный крестьянъ, какъ видно изъ подлиннаго дѣлопроизводства, не подавалъ письменнаго заявленія, а ограничился словесными объясненіями въ засѣданіи Палаты. Въ протоколѣ засѣданія Палаты и въ рѣшеніи ея сказано, что проситель ограничивалъ свое требованіе отчета 1837 г. до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Засимъ Палата пришла къ заключенію, что какъ проситель ограничиваетъ свое требованіе только тѣми оброками, которые собраны были съ 1837 года до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ 9-го декабря 1962 г., а искъ предъявленъ 11-го декабря 1872 года, то десятилѣтній срокъ пропущенъ. Такое заключеніе Палаты, выведенное изъ толкованія и оцѣнки объясненій сторонъ и правильность самаго вывода, относясь къ существу дѣла и составляя право Суда, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и объясненія по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Что касается до третьяго основанія, принятаго Палатою къ отказу въ искѣ крестьянъ, т.-е. разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла по существу, то противъ соображеній Палаты въ этомъ отношеніи уполномоченный крестьянъ въ кассаціонной жалобѣ не представляетъ никакихъ объясненій или опроверженій и потому означенныя соображенія не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и совершенно исключаютъ возможность удовлетворенія иска крестьянъ, а засимъ по первому положенію Палаты одно неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 2 примѣч. къ 24 ст. Общ. Полож. о крест. и

нарушеніе при этомъ 94 ст. Уст. о пром. фабрич. и завод. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, постановленнаго по существу дѣла и ничѣмъ не оспореннаго просителемъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго крестьянъ, Паренаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

933.—1875 г. ноября 27 дня. *По прошенію гражданина Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренные гражданина Соколовскаго, Модзелевскій и Маевскій, въ исковомъ прошеніи у Мирового Судьи объяснили, что дворянинъ Бабинскій, нанявъ Соколовскаго въ должность управляющаго Германово-Слободскаго имѣніемъ на годъ, считая съ 1 марта 1869 г., 1 мая того же года, его, Соколовскаго, уволилъ безъ всякой причины, обвинивъ еще въ воровствѣ хлѣба, но по суду Соколовскій оправданъ, почему просилъ взыскать съ Бабинскаго все жалованье и провизію, слѣдовавшія Соколовскому въ теченіе цѣлаго года, всего 473 р. Бабинскій возразилъ, что онъ Соколовскому долженъ за прежнюю службу съ 1 марта по 1 мая 1869 г. всего 15 рублей жалованья и извѣстное количество провизіи. По разсмотрѣніи представленнаго повѣреннымъ истца условія, писаннаго на польскомъ языкѣ рукой Бабинскаго, Мировой Судья нашелъ, что въ немъ ничего не сказано о томъ, чтобы Бабинскій непремѣнно долженъ былъ держать у себя на службѣ Соколовскаго въ теченіе цѣлаго года и, при увольненіи раньше года, платилъ ему жалованье и провизію за цѣлый годъ, и что Бабинскій могъ уволить Соколовскаго во всякое время, заплативъ ему только за время его службы, по сдѣланіи же расчета по провизіи, Мировой Судья призналъ, что Соколовскому слѣдуетъ за хлѣбъ съ Бабинскаго, кромѣ 15 руб. жалованья, 43 руб. 10 к., а съ Соколовскаго Бабинскому за перебранную послѣднимъ провизію 22 руб. 50 коп., а потому, согласно 1536 и 5 п. 1539 ст. X Т. I ч. Св. Зак. и 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. и на основаніи 129 ст. того же Устава, опредѣлилъ: взыскать съ Бабинскаго въ пользу Соколовскаго 35 руб. 60 к. На означенное рѣшеніе повѣренный Модзелевскій подалъ апелляціонную жалобу. На судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ Бабинскій заявилъ, что Соколовскій выполнялъ условіе неудовлетворительно, а потому онъ его расчиталъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить ему за годъ. Васильковскій Съѣздъ нашелъ: 1) что условленная плата, а равно и провизія назначены Бабинскимъ Соколовскому, какъ вознагражденіе за личный трудъ; 2) что Соколовскій только два мѣсяца состоялъ по условію управляющимъ у Бабинскаго, слѣдовательно, имѣетъ право получить вознагражденіе лишь за прослуженное время, такъ какъ противное тому договоромъ не опредѣлено, въ случаѣ же нарушенія договора какой-либо стороною, законъ даетъ право поискивать съ виновной стороны убытки; въ настоящемъ же случаѣ повѣренный Соколовскаго такого иска не предъявляетъ, а требуетъ лишь исполненія условія въ той части онаго, которая касается назначеннаго ему вознагражденія; 3) что противъ расчета, выведеннаго Судьею о слѣдуемой Соколовскому провизіи и оцѣнки оной, апелляторъ въ жалобѣ не возражалъ. На основаніи вышеизложеннаго и 81, 105, 129 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Соколовскаго, Модзелевскаго, оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Соколовскій указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ статей I ч. X Т.: во-1 хъ) 2238 ст. тѣмъ, что Съѣздъ отвергнулъ обязательную для Бабинскаго силу договора личнаго найма; во-2 хъ) 1547 ст. признаніемъ, что отреченіе Бабинскаго отъ своего права по договору лишило и его, Соколовскаго, правъ по договору; въ-3 хъ) 569 ст. признаніемъ, что, въ случаѣ нарушенія договора одною изъ сторонъ, для сохраненія правъ невинной стороны необходимы въ договорѣ особыя постановленія; въ 4-хъ) 1536 и 1539 стат. истолкованіемъ договора въ про-

тивность прямому его смыслу и въ 5-хъ) 570 и 2228 ст. предоставленіемъ просителю права искать не исполненія по договору, а только убытковъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 569, 570, 1536, 2228 и 2238 ст. I ч. X Т., договоръ о личномъ наймѣ, заключенный на опредѣленный срокъ, сохраняетъ обязательную силу для обѣихъ договорившихся сторонъ въ теченіе всего установленнаго срока, и какъ нанявшійся не имѣетъ права прежде наступленія срока прекратить исполненіе тѣхъ обязанностей, которыя онъ принялъ на себя по договору, такъ и наниматель не имѣетъ права до истеченія того же срока ни уволить нанявшагося, ни прекратить выдачу сему послѣднему назначеннаго въ договорѣ вознагражденія. Обязанность нанимателя выдать нанявшемуся условленное вознагражденіе за все время, на которое заключенъ договоръ, не можетъ прекратиться по произволу одного нанимателя, напр., вслѣдствіе произвольнаго увольненія имъ нанявшагося ранѣе срока, безъ законнаго къ тому повода, такъ какъ, по 1545 ст. I ч. X Т., уничтоженіе договора не можетъ послѣдовать по односторонней волѣ одного изъ контрагентовъ безъ согласія другого. Поэтому, если договоръ личнаго найма заключенъ на опредѣленный срокъ и ранѣе истеченія этого срока наниматель безъ законнаго повода уволитъ нанявшагося, то послѣдній не теряетъ права на полученіе съ нанимателя условленнаго вознагражденія за все время, на которое заключенъ договоръ. Право на полученіе въ подобномъ случаѣ вознагражденія принадлежитъ нанявшемуся не по правиламъ о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ договора, а въ силу 569 и 570 ст. I ч. X Т., по которымъ наниматель, обязанный къ исполненію всего постановленнаго въ договорѣ, долженъ выдать нанявшемуся все договорное вознагражденіе за все условленное время. Такія послѣдствія срочнаго договора личнаго найма, истекая изъ самаго закона объ обязательной силѣ договора, наступаютъ совершенно независимо отъ того, повторены ли они въ состоявшемся между сторонами договорномъ соглашеніи или нѣтъ, если только не постановлено въ договорѣ противоположныхъ сему условій. По настоящему дѣлу Соколовскій предъявилъ къ Бабинскому искъ о выдачѣ вознагражденія по договору личнаго найма, утверждая, что договоръ былъ заключенъ на опредѣленный срокъ; что Бабинскій уволилъ его, Соколовскаго, до истеченія этого срока безъ законнаго повода и что вслѣдствіе сего Бабинскій обязанъ выдать назначенное въ договорѣ вознагражденіе не только за то время, въ которое Соколовскій исполнялъ условленныя по договору обязанности, но и за время послѣ его увольненія до истеченія срока договора. Васильковскій Мировой Съѣздъ удовлетворилъ искъ Соколовскаго только за время до его увольненія; во взысканіи же условленнаго вознагражденія за послѣдующее время отказалъ, не установивъ притомъ, былъ ли договоръ Соколовскаго съ Бабинскимъ заключенъ на опредѣленный срокъ или безъ назначенія срока, и если договоръ былъ срочный, то послѣдовало ли увольненіе Соколовскаго ранѣе срока по односторонней волѣ Бабинскаго, безъ законаго повода. Между тѣмъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, для правильнаго разрѣшенія требованія Соколовскаго о выдачѣ вознагражденія за время послѣ его увольненія Мировой Съѣздъ обязанъ былъ обсудить, дѣйствительно ли, какъ указывалъ Соколовскій, договоръ его съ Бабинскимъ былъ заключенъ на опредѣленный срокъ, и, при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса, послѣдовало ли увольненіе Ссколовскаго, какъ онъ указывалъ, ранѣе срока договора по односторонней волѣ Бабинскаго, безъ законнаго повода. Оставивъ указанія Соколовскаго по этимъ предметамъ безъ обсужденія и не установивъ въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ рѣшеніи, представляются ли эти указанія правильными по содержанію договора и по обстоятельствамъ дѣла, Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. и лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить законность рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Васильковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскій Мировой Съѣздъ.

934.—1875 г. ноября 27 дня. *По прошенію жителя г. Шуши, Мирза-Гашимъ-Бека-Мирза Юсуфъ-Бекъ оглы, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При межеваніи въ 1871 г. имѣнія Кара-Катукъ, въ Шушинскомъ уѣздѣ, владѣнія Мирза Гашима-Мирза-Юсуфъ Бекъ оглы, возникли два пограничные спора: 1) объ участкѣ, показанномъ на планѣ подъ № 1, пространствомъ 307 д. 100 саж., между означеннымъ Мирза-Гашимомъ, владѣльцами смежнаго селенія Ишхановыми и представителями казеннаго вѣдомства, заявившими, что участокъ этотъ входитъ въ составъ Сагсаханской казенной лѣсной дачи, и 2) объ участкѣ № 2, пространствомъ 201 д. 200 с., между тѣмъ же Мирза-Гашимомъ и выборными отъ общества крестьянъ смежнаго казеннаго сел. Ханзиристанъ вмѣстѣ съ уполномоченнымъ отъ казны. Елисаветпольскій Окружный Судъ, не находя достаточными представленныя сторонами письменныя доказательства, постановилъ: произвести осмотръ мѣстности и дознаніе чрезъ свидѣтелей какъ по первому, такъ и по второму спорнымъ участкамъ, возложивъ производство таковыхъ на члена Окружнаго Суда. При составленіи первоначальнаго списка лицъ, могущихъ быть свидѣтелями, Мирза-Гашимъ-Бекъ сдѣлалъ на протоколѣ такую надпись: „я, Мирза Гашимъ Бекъ-Юсуфъ-Бекъ, подписалъ сей актъ, чтобы рѣшить дѣло съ Саракеншищемъ Ишхановымъ, а съ Хазиристанцами пока спора не имѣю“. Членъ Суда, производившій дознаніе, въ виду такого заявленія, признавъ Мирза-Гашимъ-Бека отказавшимся отъ спора на участокъ № 2, постановилъ: не производить дознанія и осмотра по означенному участку. Постановленіе это тогда же было объявлено присутствовавшимъ, въ томъ числѣ и Гашимъ-Беку, за подписью ихъ. По произведеніи дознанія по участку № 1 оно было представлено въ Окружный Судъ, въ засѣданіи котораго повѣренный Гашимъ-Бека, Везировъ, въ отношеніи участка № 2 объяснилъ, что довѣритель его дѣйствительно отказался отъ спора при производствѣ дознанія, но это было сдѣлано имъ подъ вліяніемъ ошибки, въ дѣйствительности же Гашимъ-Бекъ имѣетъ въ томъ участкѣ земли на 50 дней, и доказывалъ это представленной къ дѣлу ханской талагой. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ доводы и документы, представленные сторонами, между прочимъ, нашелъ, что за отказомъ отъ спорнаго участка № 2, заявленнымъ Мирза-Гашимомъ при производствѣ дознанія, дальнѣйшее его домогательство и претензія на эту землю не имѣютъ мѣста. Затѣмъ по существу дѣла Окружный Судъ постановилъ: участки, значащіеся на межевомъ планѣ подъ №№ 1 и 2, признать собственностью казны, изъ которыхъ 2 участокъ отнести къ Ханзиристанской дачѣ, въ искахъ же о правѣ владѣнія въ этихъ участкахъ Мирзы-Гашимъ-Беку и Ишхановымъ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ Гашимъ-Бека, Везировымъ, и Ишхановыми были принесены апелляціонныя жалобы. Изъ нихъ Везировъ, доказывая право его довѣрителя на землю въ уч. № 1, относительно уч. № 2 объяснилъ: что Судъ присудилъ этотъ участокъ казенному вѣдомству исключительно на томъ основаніи, что, будто, Мирза-Гашимъ отказался отъ спора при производствѣ членомъ Окружнаго Суда дознанія, но это основаніе апелляторъ находитъ неправильнымъ: во 1 хъ) потому, что буквальный смыслъ сдѣланной Гашимомъ надписи не заключаетъ въ себѣ отказа отъ права на спорный участокъ, а развѣ представляетъ желаніе проволочить дѣло; во-2-хъ) потому, что если бы даже отзывъ Мирза-Гашима и заключалъ въ себѣ отказъ отъ спора, то и въ этомъ случаѣ членъ Суда не могъ оставить собственною властію исполненіе опредѣленія, постановленнаго Судомъ, а обязанъ былъ произвести осмотръ и дознаніе, предоставивъ Мирзѣ Гашиму заявить свой отказъ на Судѣ. Тифлисская Судебная Палата, приступивъ къ обсужденію вопроса о недѣйствительности отказа Мирзы-Гашима отъ спора за участокъ № 2, нашла, что членъ Суда, производившій дознаніе, изъ заявленія, сдѣланнаго ему Гашимъ Бекомъ и записаннаго послѣднимъ подъ протоколомъ, усмотрѣлъ прямой отказъ

Гашимъ-Бека отъ спора съ Ханзиристанцами (объ уч. № 2) и только потому постановилъ не производить осмотра и дознанія по участку за № 2. Это постановленіе члена Суда тогда же было объявлено всѣмъ присутствовавшимъ тяжущимся, въ томъ числѣ и Гашимъ-Беку, которому, слѣдовательно, не могли не быть извѣстны основанія, послужившія къ подобному постановленію, подписанному имъ безъ оговорки о неправильности онаго. Независимо того, ни Гашимъ-Бекъ, ни повѣренный его въ послѣдовавшемъ за производствомъ дознанія засѣданіи Суда не только не указывали на тотъ смыслъ, какой Везировъ придаетъ нынѣ въ апелляціи своей сдѣланной его довѣрителемъ надписи на протоколѣ, но, напротивъ, прямо объяснили Суду, что Гашимъ-Бекъ дѣйствительно отказался отъ спора подъ вліяніемъ, будто бы, какой то ошибки. Послѣ такого объясненія не представлялось уже никакого сомнѣнія въ дѣйствительности отказа Гашимъ Бека отъ спора у казенныхъ крестьянъ с. Ханзиристанъ уч. за № 2, который посему и согласно 77 и 165 ст. Меж. Пол. правильно оставленъ Окружнымъ Судомъ по прежнему въ безспорномъ владѣніи казны и въ составѣ имѣнія Ханзиристанъ. Обращаясь засимъ къ существу дѣла по спору за уч. № 1, Палата нашла, что настоящее межеваніе застало спорный участокъ въ дѣйствительномъ владѣніи спорящихъ лицъ. Владѣніе это, по показанію большинства свидѣтелей, распредѣляется между сторонами такимъ образомъ, что большая часть участка, состоящая изъ лѣса и тѣхъ полянъ, которыя прилегаютъ къ селенію Хазиристанъ, находится въ распоряженіи лѣсничаго, а остальная затѣмъ часть, состоящая изъ пахатныхъ земель, находится во владѣніи Ишхановыхъ выше дороги изъ Сараке шишъ въ Ханзиристанъ и ниже дороги до рѣчки Илисъ Чай во владѣніи Гашимъ-Бека. Въ виду такого распредѣленія дѣйствительнаго владѣнія и въ силу 109 ст. Меж. Пол., на каждомъ изъ настоящихъ тяжущихся лежала обязанность представить доказательства на принадлежность ему земель, не находящихся нынѣ въ его владѣніи. Изъ числа спорящихъ сторонъ Мирза-Гашимъ-Бекъ основываетъ свои притязанія къ частямъ уч. № 1, находящимся во владѣніи казны и Ишхановыхъ, главнымъ образомъ на двухъ ханскихъ талагахъ, какъ актахъ укрѣпленія, на существованіи въ спорномъ участкѣ бывшей д. Илисъ, впослѣдствіи перенесенной ниже, на настоящее ея мѣсто, и на отсутствіи давностнаго владѣнія со стороны казны, такъ какъ лѣсничество образовалось въ 1862 г. Разбирая эти основанія, Палата нашла, что обѣ талаги, совокупно съ данными, заключающимися въ представленномъ къ дѣлу свидѣтельствѣ уѣзднаго начальника за № 8855 и въ показаніяхъ свидѣтелей, служатъ несомнѣннымъ удостовѣреніемъ того факта, что селеніе Кара-Катукъ дѣйствительно въ прежнее время носило названіе Илисъ; но всѣ эти документы не заключаютъ въ себѣ никакого указанія на предѣлы пожалованнаго предкамъ Гашимъ-Бека имѣнія Илисъ, а потому не могутъ привести къ убѣжденію въ правильности сдѣланнаго Гашимъ-Бекомъ отвода границъ своему имѣнію. Затѣмъ существованіе въ спорномъ участкѣ на мѣстѣ развалинъ стараго с. Илисъ, впослѣдствіи, будто-бы, перенесеннаго, представляется не только ничѣмъ недоказаннымъ, ибо завѣреніе Челябюртскаго участковаго засѣдателя въ рапортѣ его уѣздному начальнику № 855, какъ неизвѣстно на чемъ основанное, не можетъ имѣть значенія, но даже сомнительнымъ, въ виду содержанія талаги за № 201, по смыслу котораго сел. Илисъ лежало и прежде близъ сліянія р.р. Илисъ-Чай и Ханзиристанъ-Чай, слѣдовательно, далеко внѣ спорнаго уч. № 1. Наконецъ, отсутствіе давностнаго владѣнія со стороны казны лѣсомъ само по себѣ еще не открываетъ никакихъ правъ для Гашимъ-Бека, такъ какъ по показанію свидѣтелей, не отвергнутому другими представленными сторонами данными до образованія лѣсничества, лѣсомъ пользовались всѣ смежные жители, безъ всякаго воспрещенія въ томъ со стороны кого-либо. Что же касается пахатныхъ земель, занятыхъ Ишхановыми, то владѣніе этихъ послѣднихъ, какъ видно изъ показанія свидѣтелей и изъ производствъ полицейскихъ мѣстъ и мировыхъ учрежденій, началось съ давняго времени, принадлежность же тѣхъ земель Гашимъ-Беку ничѣмъ по дѣлу не доказана. Точно также и въ отношеніи казны представляется недоказаннымъ право на принадлежность ей пахатныхъ

земель участка № 1, какъ находящихся во владѣніи Ишхановыхъ, такъ и Гашимъ Бека, ибо хотя эти земли, по свидѣтельству окольныхъ жителей, и расчищены изъ подъ лѣса лѣтъ 10—20 тому назадъ, но по дѣлу не видно, чтобы лѣса эти принадлежали именно казнѣ, а не тѣмъ владѣльцамъ, которые и расчищали ихъ. Признавая въ виду всего изложеннаго, что спорящія стороны не представили законныхъ основаній къ измѣненію существующаго нынѣ въ спорномъ участкѣ за № 1 владѣнія ихъ, Судебная Палата, руководствуясь 109, 150, 152, 233 и 234 статьями Межевого Положенія, опредѣлила: изъ спорнаго участка подъ № 1 часть А примежевать къ дачѣ Сары Кешишъ; часть Б къ дачѣ Кара Катукъ и, отмѣнивъ въ семъ отношеніи рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, рѣшеніе это въ остальныхъ частяхъ утвердить. На это рѣшеніе житель города Шуши Мирза-Гашимъ-Бекъ-Мирза-Юсуфъ Бекъ Оглы принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное отоосительно участка № 1, по нарушенію Палатою ст. 366 и 411 Уст. Граждан. Судопроизводства, 110, 111, 114, 151, 152, 180 Полож. о размеж. Закавказ. края и 533 Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: во-1-хъ) что Судебная Палата оставила безъ обсужденія тѣ событія, изъ которыхъ тяжущіяся стороны выводили свои права на этотъ участокъ, и рѣшила дѣло на другомъ основаніи, на которое стороны не опирались, а именно на фактѣ владѣнія, несмотря на то, что событіе, изъ котораго Гашимъ-Бекъ выводилъ свое право, было имъ доказано двумя ханскими талагами, въ виду чего Судебная Палата могла бы отвергнуть право просителя, если бы казна и Ишхановы доказали пропускъ Гашимомъ давности, что, однако, по дѣлу не доказано; во 2 хъ) что Судебная Палата неправильно оцѣнила свидѣтельскія показанія и въ-3 хъ) вопреки ст. 180 Межев. Полож., не привела въ своемъ рѣшеніи количества десятинъ, заключающихся въ спорномъ участкѣ, не изложила отводовъ и не обозначила граней, по коимъ Палата постановила провести межи. Относительно же участка № 2 проситель указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 891 Уст. Гр. Суд., такъ какъ опредѣленіе Окружнаго Суда о производствѣ дознанія по тому участку не могло быть отмѣнено собственною властію члена суда, производившаго дознаніе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Мирзы Гашимъ Бека, находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается участка подъ № 2, который Палата, за отказомъ Гашимъ отъ предъявленнаго имъ на сей участокъ спора, оставила по прежнему въ безспорномъ владѣніи казны и въ составѣ имѣнія Ханзиристанъ, не заслуживаетъ уваженія. Единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ этой части рѣшенія проситель приводитъ нарушеніе Палатою ст. 891 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по его объясненію, постановленіе Окружнаго Суда о производствѣ дознанія по тому участку не могло быть оставлено безъ исполненія и отмѣнено собственною властью члена Суда, на котораго оно было возложено. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Окружный Судъ опредѣлилъ произвести упомянутое дознаніе въ виду спора, предъявленнаго о правѣ на означенный участокъ со стороны Гашимъ-Бека, а такъ какъ послѣдній отъ этого спора, какъ сіе установила Судебная Палата, отказался, то посему не представлялось ни повода, ни надобности продолжать дознаніе. Къ тому же Окружный Судъ при разсмотрѣніи дѣла по существу призналъ, что членъ Суда поступилъ правильно, прекративъ производство дознанія по участку № 2, и тѣмъ самымъ призналъ, по предоставленному Суду ст. 891 Уст. Гр. Суд. праву, свое частное по сему предмету опредѣленіе неподлежавшимъ исполненію вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Обращаясь засимъ къ обсужденію кассаціонной жалобы Гашимъ Бека на рѣшеніе Судебной Палаты относительно участка № 1, Правительствующій Сентъ усматриваотъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 9 го декабря 1867 года (Собр. Узак. 1867 г. №№ 104 и 907), съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ Закавказскомъ краѣ, обязанности, лежавшія на Кавказской Меже-

вой Палатѣ, возложены на Тифлисскую Судебную Палату, а тѣ, которыя лежали на межевыхъ комиссіяхъ,—на окружные суды, причемъ разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ повелѣно производить на точномъ основаніи Положенія о размежеваніи Закавказскаго края 29-го іюня 1861 года, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ числѣ которыхъ, однако, относительно порядка изложенія рѣшеній по тѣмъ дѣламъ ничего не упомянуто. Статьею же 224 означеннаго Положенія постановлено, что рѣшенія Межевой Палаты записываются въ протоколъ по тѣмъ же правиламъ, какія предписаны для производства дѣлъ въ межевыхъ комиссіяхъ. Въ числѣ этихъ правилъ ст. 180 требуетъ, чтобы въ рѣшеніи Межевой Комиссіи по дѣламъ, производящимся порядкомъ, въ Межевомъ Положеніи 1861 г. указаннымъ, было непремѣнно означено, между прочимъ, изложеніе предмета спора, т. е. названіе спорной дачи, имена спорящихъ владѣльцевъ, описаніе спорныхъ отводовъ и исчисленіе количества десятинъ, а самое рѣшеніе должно заключать въ себѣ обозначеніе граней, по коимъ Межевая Комиссія полагаетъ произвести межи. А такъ какъ въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, отмѣнивъ въ части рѣшеніе по оному Окружнаго Суда относительно спорнаго участка подъ № 1-мъ, опредѣлила только часть А сего участка примежевать къ дачѣ Сары-Кешишъ, а часть Б къ дачѣ Кара-Катукъ и, такимъ образомъ, оставила безъ исполненія вышеизложенныя правила о способѣ изложенія судебныхъ по подобнаго рода дѣламъ рѣшеній, то посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ оно касается спорнаго участка подъ № 1, по нарушенію 180 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края 29 іюня 1861 года, отмѣнить и дѣло о томъ участкѣ передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты, оставивъ жалобу Мирзы Гашимъ Бека на рѣшеніе Судебной Палаты относительно участка № 2 безъ послѣдствій.

935.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію академика живописи Аѳанасія Надежина, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Писецъ 1-го разряда Николай и чиновникъ Алексѣй Кузовлевы выдали 30-го іюля 1861 года академику ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи художествъ Аѳанасію Надежину довѣренность, въ которой объяснили, что имъ вмѣстѣ съ другими лицами досталась по наслѣдству послѣ Степана и Никиты Кузовлевыхъ земля въ Козловскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, въ дачахъ села Ранина, въ количествѣ 34 десятинъ; на раздѣлъ этой земли предположено составить раздѣльный актъ, а посему они, Кузовлевы и Кельина, уполномачиваютъ Надежина находиться вмѣсто нихъ при совершеніи того, раздѣла и затѣмъ распорядиться тѣми частями наслѣдства, которыя имъ достанутся, а именно: отдавать въ наемъ, продать за цѣну не менѣе 940 руб. и деньги обратить въ свою (Надежина) пользу взамѣнъ взятыхъ ими у него 940 руб. Въ томъ же 1861 году крестьянинъ Никульшинъ предъявилъ противъ Кузовлевыхъ и Кельиной въ Уѣздномъ Судѣ искъ, домогаясь уничтоженія выданной ими Надежину довѣренности, потому что земля, доставшаяся отвѣтчикамъ по наслѣдству въ с. Ранинѣ, запродана ими просителю, съ полученіемъ за оную части денегъ. Рѣшеніемъ Липецкаго Уѣзднаго Суда отъ 16-го апрѣля 1862 года означенная довѣренность была признана недѣйствительною, но Тамбовская Гражданская Палата, по ходатайству Надежина, рѣшеніемъ отъ 20-го октября 1867 года уничтожила рѣшеніе Уѣзднаго Суда на томъ, между прочимъ, основаніи, что искъ Никульшиныхъ заключалъ въ себѣ требованіе объ уничтоженіи довѣренности, выданной Надежину, а, между тѣмъ, послѣдній не былъ вызванъ къ отвѣту. Впослѣдствіи Кузовлевы и Кельины по купчей крѣпости, совершонной 11-го іюля 1869 года, продали женѣ академика живописи Екатеринѣ Надежиной изъ числа принадлежащей имъ въ дачѣ сел. Ранина земли 24¼ десятины. Купчая эта по довѣренностямъ продавцовъ подписа-

на Аѳанасіемъ Надежинымъ, въ томъ, что довѣрители его означенную въ купчей землю продали Надежиной за 1080 руб., которые сполна получили. На основаніи этой купчей Надежина введена была во владѣніе купленною ею землею 8 сентября 1869 года, а 30 января 1870 года наслѣдники крестьянина Никульшина, сыновья его Карпъ и Родіонъ, подали въ Тамбовскую гражданскую палату исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что отецъ ихъ въ 1857 году купилъ у наслѣдниковъ генералъ маіора Степана Кузовлева 36 десятинъ въ с. Ранинѣ, за которую всѣ деньги были уплачены сполна, но купчей крѣпости совершено не было по нераздѣлу имѣнія между наслѣдниками; тѣмъ не менѣе отецъ просителей со времени покупки владѣлъ купленною землею безспорно въ продолженіе болѣе 12 лѣтъ, и земля эта перечислена по окладамъ за Никульшиными. Между тѣмъ, въ сентябрѣ 1869 года сдѣланъ вводъ части той земли въ количествѣ 24¼ десятинъ Екатеринѣ Надежиной по купчей крѣпости отъ 11 іюля 1869 года. А такъ какъ означенная въ этой купчей земля составляетъ собственность Никульшиныхъ, то посему они просили Палату купчую крѣпость, совершонную между повѣреннымъ Кузовлевыхъ, Надежинымъ, и женою его, уничтожить, оставивъ эту землю во владѣніи Никульшиныхъ, исключая 3½ десятинъ. Копія съ этого искового прошенія была сообщена, для представленія отвѣта, повѣренному отвѣтчицы, мужу ея, Аѳанасію Надежину, а затѣмъ всѣ состязательныя по дѣлу бумаги подавались отъ имени самой Надежиной. За введеніемъ въ Тамбовской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года дѣло сіе поступило въ Тамбовскій Окружный Судъ, который, разсмотрѣвъ оное, нашелъ, что владѣніе Никульшиныхъ 20¾ десятинами земли въ дачахъ с. Ранина продолжалось въ теченіе давности на правѣ собственности, а потому рѣшеніемъ, постановленнымъ 23 мая 1872 года, опредѣлилъ: купчую крѣпость, совершонную 11 іюля 1869 года на имя Надежиной, признать недѣйствительною относительно упомянутыхъ 20¾ десят. Послѣ вступленія этого рѣшенія въ законную силу, а именно 18 іюля 1864 года, Аѳанасій Надежинъ, въ качествѣ 3 го лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, подалъ въ Тамбовскій Окружный Судъ прошеніе на имя Граждан. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ нарушающаго права просителя. Въ этомъ прошеніи Надежинъ объяснилъ, что искъ Никульшиныхъ объ уничтоженіи купчей крѣпости отъ 11 іюля 1869 года относился болѣе къ просителю, нежели къ покупщицѣ; тѣмъ не менѣе истцы указали на послѣдняго, какъ на отвѣтчицу, а онъ, Надежинъ, не былъ привлеченъ къ дѣлу ни одною изъ сторонъ и узналъ о рѣшеніи Суда лишь 19 марта 1873 года. Между тѣмъ, это рѣшеніе нарушаетъ его права въ томъ: во-1-хъ) что лишаетъ его 940 рублей, которые онъ заплатилъ наслѣдникамъ Кузовлевыхъ по довѣренности отъ 30 іюня 1861 года за пріобрѣтенное имъ право распорядиться доставшимся имъ по наслѣдству имѣніемъ и продать оное, такъ какъ довѣрители его, по всей вѣроятности, не возвратятъ заплаченныхъ имъ денегъ. Самъ же Надежинъ, въ случаѣ присужденія земли Никульшинымъ, обязанъ будетъ возвратить своей женѣ полученные отъ нея 1080 руб., и во-2-хъ) въ томъ, что если довѣрители его и возвратятъ 940 рублей, то онъ все-таки лишится разности между этою суммою и деньгами, полученными отъ Надежиной, составляющими уже его собственность, потому только, что Никульшины не обратились съ искомъ своимъ къ нему, просителю, и тѣмъ отняли у него возможность представить возраженія противъ ихъ несправедливаго требованія. При прошеніи Надежинъ представилъ: 1) копію съ довѣренности наслѣдниковъ Кузовлевыхъ отъ 30 іюня 1861 года; 2) копію съ рѣшенія Окружнаго Суда отъ 23 мая 1872 года; 3) копію съ рѣшенія Тамбовской гражданской палаты отъ 20 октября 1867 года; 4) купчую крѣпость отъ 11 іюня 1869 года, и 5) вводный листъ отъ 8 сентября 1869 года. Въ объясненіи противъ этого прошенія Карпъ и Родіонъ Никульшины просятъ оставить ходатайство Надежина безъ уваженія, а Екатерина Надежина въ присланномъ въ Сенатъ прошеніи заявила, что когда Никульшины были введены во владѣніе присужденною имъ землею, то она 28 марта 1873 года написала къ своему мужу, что изъ уплаченныхъ ему 1080 руб. за 20¾ десятины деньги она будетъ взыскивать

по суду, какъ съ повѣреннаго Кузовлевыхъ, такъ какъ при покупкѣ земли она была убѣждена, что Никулышины были только арендаторами, а не собственниками оной.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 795 Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права; причемъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 499, разумѣются права личныя или по имуществу пріобрѣтенныя и существующія. Изъ бумагъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу оказывается, что въ данномъ случаѣ Аѳанасій Надежинъ лично никакихъ правъ на имущество, проданное отъ имени наслѣдниковъ Кузовлевыхъ Екатеринѣ Надежиной, не пріобрѣлъ и самъ этого не утверждаетъ, а слѣдовательно, онъ не имѣлъ повода участвовать въ спорѣ, возникшемъ между покупщицею и Никулышиными, о правѣ собственности на это имущество, развѣ лишь въ качествѣ повѣреннаго Кузовлевыхъ и Кельиной. Указаніе просителя на то, что права его нарушены рѣшеніемъ Окружнаго Суда отъ 23 мая 1872 г., потому что съ уничтоженіемъ купчей крѣпости, совершонной 11 іюня 1869 г. на имя Надежиной, онъ, вѣроятно, лишится денегъ, выданныхъ имъ наслѣдникамъ Кузовлевыхъ при полученіи отъ нихъ довѣренности на продажу ихъ имущества и во всякомъ случаѣ долженъ будетъ возвратить заплаченную Надежиною за купленное ею имѣніе сумму, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, такъ какъ въ совершеніи купчей крѣпости отъ 11 іюня 1869 г. Надежинъ принималъ участіе не отъ своего имени, а какъ повѣренный продавцевъ, а послѣдствія, какія могутъ возникнуть изъ договора довѣренности, заключеннаго Надежинымъ съ наслѣдниками Кузовлевыхъ, относительно права его на обратное полученіе выданныхъ по той довѣренности денегъ, могутъ быть предметомъ особаго дѣла между участвовавшими въ совершеніи сего договора лицами, но не могутъ имѣть никакого отношенія до разрѣшеннаго Окружнымъ Судомъ спора, возникшаго между Никулышиными и Надежиною, о правѣ собственности на купленною послѣднею отъ наслѣдниковъ Кузовлевыхъ имѣніе. Вслѣдствіе сего, признавая, что ходатайство Надежина не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при коихъ по закону допускается отмѣна судебныхъ рѣшеній по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: вышеизложенную просьбу Надежина, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

936.—1875 г. ноября 27 дня. *По прошенію крестьянки Ирины Орловой объ отмѣнѣ опредѣленія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова крестьянка Ирина Орлова предъявила 17 января 1874 г. у Мирового Судьи искъ о возстановленіи владѣнія ея участкомъ земли въ д. Милашунахъ, нарушеннаго крестьяниномъ Сергѣемъ Орловымъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что спорный участокъ земли принадлежалъ отцу его, Никифору, послѣ смерти котораго имъ, Сергѣемъ Орловымъ, заведено въ Ковенской гражданской палатѣ дѣло съ мачехею его, Ириною Орловою, о правѣ собственности на означенную землю. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, постановилъ: „до разрѣшенія Ковенскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда дѣла о правѣ собственности на землю, оставшуюся послѣ смерти Никифора Орлова, возстановить владѣніе этою землею Ирины Орловой, такъ какъ со смерти мужа она владѣла оною до осени 1873 года". Вилькомирскій Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе Мирового Судьи. При исполненіи же рѣшенія Мирового Съѣзда Сергѣй Орловъ представилъ судебному приставу копію съ резолюціи Ковенской соединенной палаты отъ 9 сентября 1874 г., признавшей Сергѣя Орлова домохозяиномъ всего получастка земли, оставшагося послѣ смерти отца его въ дер. Милашунахъ. Вслѣдствіе сего судебный приставъ, на основаніи ст. 161 Уст. Гражд. Суд.,

вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ представленіемъ о разрѣшеніи его недоумѣнія, какъ долженъ онъ поступить въ настоящемъ случаѣ. Разсмотрѣвъ это представленіе въ распорядительномъ засѣданіи 28 ноября 1874 г., Мировой Съѣздъ нашелъ, что возстановленіе владѣнія есть мѣра временная, необходимая лишь до рѣшенія вопроса о правѣ собственности, что этотъ вопросъ разрѣшенъ уже окончательно, и нѣтъ надобности въ возстановленіи владѣнія; поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: предписать судебному приставу прекратить исполнительныя дѣйствія по этому дѣлу. Ирина Орлова въ принесенной на это опредѣленіе Съѣзда Правительствующему Сенату жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ ст. 184, 186 Уст Гр. Суд., 531 и 532 ст. Т. X ч. I, объясняя, что Съѣздъ не имѣлъ права перевершать собственнаго своего рѣшенія въ силу неокончательной резолюціи Ковенской соединенной палаты безъ представленія Сергѣемъ Орловымъ доказательствъ о вступленіи той резолюціи въ законную силу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ предѣлахъ жалобы Орловой опредѣленіе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, 28 ноября 1874 г. состоявшееся, находитъ, что просительница ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія на томъ основаніи, что резолюція Ковенской Судебной Палаты, коею признано право Сергѣя Орлова на спорный участокъ, не вошла еще въ окончательную законную силу, а потому не могла служить Мировому Съѣзду поводомъ къ измѣненію собственнаго его рѣшенія. Изъ бумагъ подлиннаго производства дѣйствительно видно, что къ дѣлу была представлена только копія съ резолюціи Ковенской соединенной палаты и что хотя Мировой Съѣздъ призналъ, что вопросъ о правѣ собственности на спорную между Орловыми землю разрѣшенъ Палатою окончательно, но на чемъ основано такое заключеніе Мирового Съѣзда, въ опредѣленіи его, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не объяснено. Независимо отъ сего, обращаясь къ разсмотрѣнію, въ силу ст. 64 Уст. Гр. Суд., порядка производства настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ разрѣшилъ возникшее при исполненіи его рѣшенія недоумѣніе въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ, по 4 п. ст. 151 Учр. Суд. Уст., въ распорядительныхъ засѣданіяхъ разрѣшаются тѣ возникающіе при производствѣ дѣлъ вопросы, которые Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводства предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда; между тѣмъ, въ Уст. Гр. Суд. не постановлено, чтобы вопросы, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежали разсмотрѣнію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ суда, а, напротивъ того, примѣняясь къ смыслу ст. 962—966 Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ заключить, что дѣла подобнаго рода должны быть разсматриваемы въ судебныхъ засѣданіяхъ и по извѣщеніи тяжущихся о днѣ сего засѣданія, иначе стороны лишены были бы возможности защищать на судѣ свои интересы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: указавъ Вилькомирскому Мировому Съѣзду допущенную имъ неправильность при производствѣ настоящаго дѣла, постановленное имъ 28 ноября 1874 г. по оному опредѣленіе, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Поневѣжскихъ Мировыхъ Судей.

937.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Герасима Самолетова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Герасимъ Самолетовъ предъявилъ 13 ноября 1873 г. у Мирового Судьи 2 уч. С.-Петербургскаго уѣзда искъ о взысканіи съ крестьянина Ѳеодора Жукова 500 руб. неустойки по договору отъ 5 сентября 1873 года на наемъ истцомъ въ домѣ отвѣтчика помѣщенія, и въ доказательство неисполненія Жуковымъ того договора Самолетовъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ не призналъ иска правильнымъ, утверждая, что отданное Самолетову помѣщеніе было очищено къ сроку, условіемъ постановленному.

Мировой Судья, допросивъ указанныхъ Самолетовымъ свидѣтелей безъ присяги, призналъ, что Жуковъ, согласно условію, очистилъ Самолетову помѣщеніе, которое обязался къ 1 ноября, а потому Мировой Судья отказалъ Самолетову въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Самолетовъ просилъ Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою какъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, такъ равно и тѣхъ, которые Мировымъ Судьею вовсе допрошены не были. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ такое рѣшеніе: „не находя въ апелляціонной жалобѣ Самолетова обстоятельствъ, могущихъ бы послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, составленнаго правильно и съ законами согласно, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и, на основаніи 81, 105 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Самолетову отказать, взыскавъ съ него въ пользу Жукова за веденіе дѣлъ 25 р.“ Самолетовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда потому, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 11 п. договора просителя съ Жуковымъ и, сверхъ того, нарушилъ ст. 88, 95, 119 и 120 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели, кромѣ лицъ, указанныхъ въ 96 ст., допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся по взаимному согласію не освободятъ ихъ отъ оной. По смыслу этого закона, неоднократно разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ (напримѣръ, въ рѣш. 1868 г. № 388; 1873 г. № 856 и др.), Мировой Съѣздъ не въ правѣ отказать въ ходатайствѣ тяжущагося о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельскія показанія по роду и обстоятельствамъ дѣла могутъ служить доказательствомъ требованій или возраженій сторонъ. Въ виду сего и въ настоящемъ случаѣ неуказаніе Мировымъ Съѣздомъ основаній, почему ходатайство апеллятора Самолетова о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, не подлежало удовлетворенію, оказывается несогласнымъ съ правиломъ, въ приведенной 95 ст. Уст. Гр. Суд. установленнымъ. А потому и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ просителемъ, поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

938.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Халиты Хайбуллина, отставного рядового Шафѣева, о возстановленіи срока на принесеніе кассаціонной жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царево-Кокшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Халиты Хайбуллина, отставной рядовой Мухаметъ Валей Ахметовъ Шафѣевъ, принесъ Правительствующему Сенату просьбу о возстановленіи вѣрителю его срока на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Казанско-Царево Кокшайскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи Халитомъ Хайбуллиномъ съ крестьянина Семена Зуева 276 р., объясняя, что срокъ этотъ пропущенъ его довѣрителемъ по ошибкѣ, такъ какъ онъ считалъ этотъ срокъ не со дня объявленія рѣшенія, т.-е. 26 мая 1875 г., а со дня выдачи ему 10 іюня 1875 г. копіи съ того рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 779 и 836 ст. Уст. Гр. Суд., просьба о возстановленіи срока на принесеніе кассаціонной жалобы подлежитъ разсмотрѣнію того судебнаго мѣста, въ которомъ состоялось рѣшеніе и куда поэтому была адресована и просьба объ отмѣнѣ

сего рѣшенія (сб. рѣшен. 1867 г. № 499; 1869 г. №№ 388, 1332 и др.), и что посему проситель Шафѣевъ съ просьбою о возстановленіи довѣрителю его срока на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Царево-Кокшайскаго Мирового Съѣзда долженъ былъ обратиться въ тотъ Съѣздъ въ срокъ и порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное ходатайство Шафѣева оставить безъ разсмотрѣнія.

939.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію купца Ситова объ отмѣнѣ рѣшенія Кизлярскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Ситова предъявилъ у Мирового Судьи ко взысканію съ купчихи Маргариты Капланової вексель слѣдующаго содержанія: „на Нижегородской ярмаркѣ будущаго 1872 г. по сему моему векс. повиненъ я заплатить 1 гильдіи купцу Александру Григорьевичу Щербакову, или его приказу, 457 р. сер., которые я отъ него товаромъ получилъ сполна. Павелъ Мартыновъ Капланов, по довѣренности родительницы Маргариты Ивановой Капланової". Вексель этотъ перешелъ къ Ситову по бланковой надписи Щербакова. Повѣренный отвѣтчицы, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что вексель этотъ писанъ по формѣ № 2, а не № 10, приложенной къ 540 стат. Уст. о векс., и что засимъ взысканіе по векселю должно быть обращено на лицо, выдавшее его, а не на Маргариту Капланову. Мировой Судья нашелъ, что изъ самаго изложенія обязательства не видно, чтобы обязанность платежа по немъ лежала на Маргаритѣ Капланової,—напротивъ того, Павелъ Капланов написалъ: „повиненъ я заплатить", а слѣдовательно, и обязанъ выполнить принятое на себя обязательство; выраженіе же „по довѣренности родительницы" не освобождаетъ его отъ отвѣтственности, особенно въ виду существованія въ законѣ особой формы для векселей, даваемыхъ по довѣренностямъ (№ 10 прил. къ ст. 540 Уст. Векс.). А потому Мировой Судья опредѣлилъ: признавъ предъявленный повѣреннымъ отвѣтчицы отводъ уважительнымъ, настоящее дѣло производствомъ прекратить. Кизлярскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Ситова, нашелъ, что Судья при разрѣшеніи настоящаго иска руководствовался внутреннимъ содержаніемъ векселя, въ которомъ слова „повиненъ я заплатить" прямо указываютъ векселедателемъ Капланова, и что постановленное Судьею рѣшеніе, по принятымъ имъ основаніямъ, правильно. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Ситовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 3 п. 69, 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 ст. Т. X ч. I, 541 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг. и рѣшенія Гражд. Кассац. Д—та 1871 г. № 258, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно уважилъ отводъ повѣреннаго отвѣтчицы, ибо при отсутствіи возраженій со стороны послѣдняго какъ противъ подписи Павла Капланова, такъ и противъ того, что послѣдній былъ уполномоченъ на выдачу векселей, требованіе просителя во всей цѣлости своей должно было относиться къ Маргаритѣ Капланової; а такъ какъ представленный просителемъ вексель соединяетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности, указанныя въ законѣ (ст. 541 Уст. Торг.), то онъ и имѣетъ полную силу письменнаго доказательства; посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ права отвергнуть свякое значеніе сего документа и освободить Капланову отъ отвѣтственности по векселю, выданному ея повѣреннымъ. Капланова въ поданномъ объясненіи проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ситовъ предъявилъ ко взысканію съ Маргариты Капланової вексель, въ текстѣ котораго сказано: „повиненъ я заплатить", а въ подписи: „Павелъ Мартыновъ Капланов, по довѣренности родительницы Маргариты Ивановой Капланової". Мировой Съѣздъ нашелъ, что слова векселя „повиненъ я заплатить" прямо указываютъ векселедателемъ Павла Капланова, и потому

призналь правильнымъ объясненіе Маргариты Капланової, что взысканіе по сему векселю должно быть обращено не на нее, а на лицо, выдавшее обязательство. Такое рѣшеніе нарушаетъ 541 ст. Т. XI Уст. о вексел. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 года № 976 было уже разъяснено, что обозначеніе въ самомъ текстѣ векселя, выданнаго по довѣренности, что заплатить по немъ повиненъ „довѣритель“ подписавшагося, не составляетъ по закону одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя и что такою существенною принадлежностью считается только подпись лица, особою довѣренностью на то уполномоченнаго. Вслѣдствіе сего по представленному векселю отвѣтственность Маргариты Капланової, не отвергавшей предоставленія ею Павлу Капланову права на выдачу векселей, должна быть опредѣлена на основаніи подписи на векселѣ, а не по тексту векселя, какъ это сдѣлано Кизлярскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 541 ст. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать во Владикавказскій Мировой Съѣздъ.

940.—1875 года ноября 27 дня. *По прошенію уполномоченнаго С.-Петербургской удѣльной конторы, коллежскаго секретаря Николая Посадскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

На основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, коимъ отказано въ искѣ С.-Петербургской удѣльной конторы съ управленія государственныхъ имуществъ Новгородской губ. о землѣ, какъ преждевременномъ, а судебныя издержки возложены на истца, повѣренный означеннаго управленія просилъ тотъ же Окружный Судъ о взысканіи съ удѣльной конторы въ порядкѣ исполнительнаго производства: 1) судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ одной инстанціи по цѣнѣ иска, объявленной въ 2000 р., сгласно В ы с о ч а й ш е утвер. таксѣ, 133 р. 34 к., и 2) въ видѣ убытковъ за три поѣздки повѣр. управленія изъ Новгорода въ Бѣлозерскъ 284 р. 42 к. Повѣренный удѣльной конторы возражалъ: а) что, за силою 872 ст. Уст. Гр. Суд., казенныя управленія могутъ быть присуждаемы къ возмещенію оправданной сторонѣ только судебныхъ издержекъ, исчисленныхъ въ 839 ст. Уст. Гр. Суд., но не вознагражденія за веденіе дѣла и путевыхъ расходовъ, и б) что такъ какъ искъ конторы не былъ разрѣшенъ по существу, то упомянутое вознагражденіе во всякомъ случаѣ могло бы быть назначено только въ размѣрѣ, установленномъ 9 п. таксы. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ удѣльной конторы 95 р. 74 к., а С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціи истца, присудила въ пользу управленія за веденіе главнаго дѣла 133 р. 34 к. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ уполномоченный С.-Петербургской удѣльной конторы, стряпчій ея, коллежскій секретарь Посадскій, по неправильному толкованію Палатою 711, 853, 868, 872, 839 и 867 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 868 ст. Устава Граждан. Судопр., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла. Въ силу этого закона, управленіе государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи, какъ сторона, оправданная по дѣлу, рѣшенному Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ, имѣла право на полученіе отъ С.-Петербургской удѣльной конторы, противъ которой постановлено рѣшеніе, вознагражденія за веденіе дѣла, а С.-Петербургская Судебная Палата, присудивъ таковое вознагражденіе въ пользу оправданной стороны, не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ 839, 867 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр. Указаніе уполномоченнаго удѣльной конторы, что, по смыслу 872 ст. сего Устава, на

казенныя управленія могутъ быть возлагаемы только судебныя издержки, но не вознагражденіе за веденіе дѣла, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо вознагражденіе это, какъ видно изъ 867 ст., причислено къ сборамъ по производству дѣла, которое, по 839 ст., относится къ числу судебныхъ издержекъ. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе уполномоченнаго, что вознагражденіе за веденіе главнаго дѣла не могло быть обращено на контору, такъ какъ дѣло это не было, будто-бы, разрѣшено въ существѣ, ибо рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ искѣ удѣльнаго вѣдомства отказано. Посему Палата, признавъ этотъ искъ разрѣшеннымъ по существу, не вышла изъ предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ ей предоставленныхъ, и не нарушила приведеннаго просителемъ 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, не заслуживаетъ также уваженія объясненіе его, что Палата, отказывая въ ходатайствѣ просителя о судебныхъ издержкахъ апелляціоннаго производства, неправильно истолковала 853 и 2 п. 711 ст. означеннаго Уст., такъ какъ ст. эти въ рѣшеніи Палаты вовсе не приведены, а упомянутыя издержки не могли быть обращены на вѣдомство государственныхъ имуществъ, которому, вмѣсто признанныхъ Окружнымъ Судомъ 95 р. 74 к., присуждено Судебною Палатою за веденіе дѣла болѣе этой суммы, и именно 133 р. 34 к. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго С.-Петербургской удѣльной конторы, коллежскаго секретаря Посадскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

941.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣрен. князя Николая Лопухина Демидова, прусскаго подданнаго Адольфа Гофмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Каневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубенъ).

Разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный князя Лопухина-Демидова, Гофманъ, просилъ Мирового Судью о возстановленіи дороги, самовольно запаханной крестьянами-собственниками села Таращи, пролегающей чрезъ ихъ поля, причемъ представилъ заключенный конторою вѣрителя его 24 апрѣля 1872 г. съ обществомъ крестьянъ договоръ, въ шестомъ пунктѣ коего крестьяне обязались открыть немедленно таковую дорогу на прежнемъ мѣстѣ, и оповѣщеніе Каневскаго полицейскаго управленія отъ 16 августа 1867 г. Судья удовлетворилъ просьбу истца на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а Каневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнилъ это рѣшеніе и отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что дорога, о которой возникъ споръ, не была утверждена правительствомъ; представленныя-же со стороны истца письменныя доказательства оставлены безъ разсмотрѣнія. Принимая въ соображеніе: 1) что настоящій искъ предъявленъ о возстановленіи дороги, т.-е. о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (ст. 433 и 449 Т. X ч. I); 2) что въ дѣлахъ этого рода, по руководству 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ подлежитъ не споръ о нарушеніи фактическаго владѣнія недвижимостью (п. 4 той-же ст.), но искъ о самомъ правѣ участія частнаго, на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, если только со времени нарушенія сего права прошло не болѣе года; 3) что ст. 105 означеннаго Уст. обязываетъ мировыя судебныя установленія при рѣшеніи дѣла принимать въ соображеніе всякаго рода акты и бумаги, но это коренное правило въ настоящемъ дѣлѣ не соблюдено, и 4) что засимъ обсужденіе остальныхъ возраженій просителя представляется излишнимъ,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Каневскаго Мирового Съѣзда, 27 февраля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Таращанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

942.—1875 года ноября 27 го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Пирогова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Василій Пироговъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, 24 апрѣля 1874 г. состоявшагося, коимъ отказано въ искѣ о возстановленіи права его на общее съ отвѣтчиками Наумомъ Герасимовымъ и Акилиною Боклевою владѣніе домомъ и о воспрещеніи этимъ лицамъ распоряжаться безъ его согласія нераздѣльнымъ имуществомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Пирогова заключаетъ въ себѣ просьбу не о возстановленіи нарушеннаго фактическаго владѣнія, но о допущеніи истца къ совмѣстному съ отвѣтчиками распоряженію домомъ. Посему Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, совершенно правильно признали, что въ этомъ дѣлѣ надлежитъ опредѣлить право участія каждаго совладѣльца въ пользованіи имуществомъ, а не удостовѣрить только фактъ владѣнія и его нарушеніе. Такимъ соображеніемъ, принятымъ въ основаніе къ отказу Пирогову въ его требованіи, мировыя судебныя установленія не нарушили приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи 81, 129 и 4 п. 29 ст. Уст. Уг. Суд., а равно указываемыхъ просителемъ ст. 73, 112, 131 и 706 сего-же Уст., 394, 544, 546 Т. X ч. I, ибо Пироговъ не лишенъ права искъ о допущеніи его къ участію въ распоряженіи домомъ и въ пользованіи доходами онаго предъявить на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для разбора споровъ о правѣ гражданскомъ. Въ виду сего, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пирогова, за силою 186 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

943.—1875 г. ноября 27 дня. *По прошенію купца Кейлиса объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

9 января 1874 г. мѣщанка Михля Рабей обратилась къ Мировому Судьѣ 1 уч. Сорокскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія ея частью дворового мѣста, мѣрою 1/2 арш., захваченнаго 13 іюля 1873 г. сосѣдомъ ея, купцомъ Нухимомъ Кейлисомъ, при постановкѣ, вмѣсто стараго плетня, новаго забора. Возражая противъ этого иска, отвѣтчикъ отвергалъ захватъ земли истицы и указалъ, что ограда передѣлана 8 мѣсяцевъ тому назадъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ старый плетень. Мировой Судья въ искѣ Рабей отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе истица ходатайствовала о производствѣ осмотра на мѣстѣ, а въ засѣданіи Съѣзда повѣренный ея заявилъ, что при теперешнемъ положеніи ограды истица не можетъ отворить своихъ воротъ. По порученію Съѣзда произведенъ былъ осмотръ Мировымъ Судьею 5 уч., который нашелъ, что не видно, поставлена-ли новая ограда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый плетень, а потому и нельзя опредѣлить, захвачена-ли новымъ заборомъ Кейлиса часть двора Рабей; но половина воротъ Рабей не совсѣмъ хорошо отворяется. Усматривая изъ протокола осмотра, что вслѣдствіе новой постановки Кейлисомъ забора ворота дома истицы Рабей не могутъ отворяться совершенно свободно, чѣмъ, очевидно, нарушено фактическое владѣніе принадлежащимъ мѣстомъ, Сорокскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Кейлиса перенести поставленный имъ новый заборъ на прежнее мѣсто его, такъ, чтобы ворота дома Рабей могли совершенно свободно отпираться. Кейлисъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на томъ побочномъ обстоятельствѣ, что ворота истицы не совсѣмъ свободно отворяются; между тѣмъ, обстоятельство это не имѣетъ доказательной силы въ дѣлахъ о захватѣ, гдѣ требуется без-

условное признаніе самаго факта захвата; 2) Мировой Съѣздъ не указалъ закона, на которомъ рѣшеніе его основано; 3) истица ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ не указывала на то, что ворота ея не отворяются по случаю передѣлки просителемъ плетня, а потому Мировой Съѣздъ, по силѣ ст. 131 Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права присуждать ей болѣе того, что она просила; 4) въ виду возбужденнаго просителемъ въ отвѣтъ на исковое прошеніе вопроса о давности захвата, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ удостовѣриться въ томъ, когда происходила перестройка забора, вопросъ же этотъ оставленъ Съѣздомъ, вопреки 4 п. 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Рабей ходатайствовала въ сорокскихъ мировыхъ установленіяхъ о возстановленіи владѣнія ея частью дворового мѣста, причемъ указывала, что владѣніе ея нарушено Кейлисомъ захватомъ ея земли при постановкѣ имъ новаго забора, а въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный истицы заявилъ, что при теперешнемъ положеніи этого забора истица не можетъ отворить своихъ воротъ. Искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предусмотрѣнный въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ истекать какъ изъ нарушенія владѣнія посредствомъ завладѣнія имѣніемъ или частію его, такъ и изъ нарушенія владѣнія посредствомъ совершенія такихъ дѣйствій, которыя препятствуютъ свободному обладанію имѣніемъ. По настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ нарушеніе владѣнія истицы въ томъ, что, вслѣдствіе постановки Кейлисомъ новаго забора, ворота ея не могутъ свободно отворяться. Признавъ въ этомъ обстоятельствѣ нарушеніе владѣнія Рабей, Мировой Съѣздъ обязалъ Кейлиса перенести заборъ на прежнее мѣсто, такъ, чтобы ворота Рабей свободно отворялись. Такое рѣшеніе Съѣзда нельзя признать основаннымъ на побочномъ обстоятельствѣ, не имѣющемъ значенія для разрѣшенія иска о возстановленіи владѣнія, потому что этотъ искъ, какъ указано выше, можетъ истекать изъ нарушенія владѣнія посредствомъ совершенія дѣйствій, препятствующихъ свободному обладанію имѣніемъ, а въ данномъ дѣлѣ установлено существованіе именно такого нарушенія владѣнія. Рѣшеніе Съѣзда не нарушаетъ и 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно имѣетъ своимъ предметомъ возстановленіе владѣнія истицы, о чемъ именно просила Рабей, и предписываетъ устраненіе такого факта, нарушающаго владѣніе Рабей, на который было именно указано повѣреннымъ истицы. Неприведеніе въ рѣшеніи Съѣзда закона, на которомъ оно основано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это уже разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 779. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія вопроса о времени нарушенія владѣнія истицы. Хотя въ поданномъ Мировому Судьѣ отвѣтѣ Кейлисъ и заявлялъ, что со времени постановки забора до предъявленія иска прошло восемь мѣс., но затѣмъ несмотря на то, что Мировой Судья тѣмъ не менѣе принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію и постановилъ рѣшеніе по существу иска, Кейлисъ не только не жаловался Съѣзду на принятіе иска Рабей по истеченіи срока, указаннаго въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., но даже не возбуждалъ болѣе на Съѣздѣ вопроса о пропускѣ этого срока. При такомъ положеніи дѣла нельзя поставить Съѣзду въ вину оставленіе безъ обсужденія вопроса о томъ, дѣйствительно ли нарушеніе владѣнія Рабей произошло менѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, какъ объяснила истица въ исковомъ прошеніи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кейлиса, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

944.—1875 года ноября 27-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Сытова объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мастерового Силаева, дворянинъ Леошкекичъ, предъявилъ къ крестьянину Василію Сытову искъ въ 130 р. съ процентами по распискѣ,

писанной отъ имени Василія Сытова и подписанной по его неграмотности, согласно его приказанію, сыномъ его, Максимомъ Сытовымъ; на этой распискѣ имѣется подписанная волостнымъ старшиною надпись о томъ, что волостное правленіе удостовѣряетъ, что Максимъ Сытовъ подписался по безграмотству и личному приказанію Василія Сытова. Отвѣтчикъ возразилъ, что никакихъ расписокъ не выдавалъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить. Мировой Судья присудилъ истцу съ отвѣтчика 130 р. по распискѣ, 15 р. 60 к. проц. со дня просрочки и 10 р за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, Мелепковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ повѣреннаго мастерового Силаева къ Сытову основнъ на распискѣ, засвидѣтельствованной въ рукоприкладствѣ въ волостномъ правленіи, что платежъ по этой распискѣ минулъ 10-го ноября 1871 г., между тѣмъ платежныхъ надписей на ней нѣтъ, и особыхъ расписокъ въ виду Съѣзда не имѣется. Расписка эта, какъ Мировой Съѣздъ признаетъ, подписанная за безграмотностью Сытова сыномъ, по личному приказанію отца, и засвидѣтельствованная въ волостномъ правленіи, на основаніи 917, 919 и 921 ст. X Т. I ч., имѣетъ обязательную силу для давшаго расписку крестьянина Сытова; посему, находя искъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ постановилъ: приговоръ Мирового Судьи 4 уч. на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить, за исключеніемъ присужденія проц. со дня просрочки; проценты же взыскать со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе крестьянинъ Сытовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что по домашнимъ распискамъ, написаннымъ отъ неграмотныхъ, можетъ быть присуждено взысканіе только въ случаѣ или засвидѣтельствованія, по 919 и 882 ст. Т. X ч. I, рукоприкладства полиціею, или признанія самого отвѣтчика, по 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., а какъ по настоящему дѣлу онъ, Сытовъ, заявилъ, что денегъ не занималъ и расписки не давалъ, то расписка является недѣйствительною: во-1-хъ) потому, что не засвидѣтельствована полиціею, и во-2-хъ) изъ надписи, сдѣланной волостнымъ правленіемъ, не видно, чтобы расписка, по 91 ст. Общ. Пол., была объявлена въ присутствіи волостного правленія свидѣтелямъ и записана въ книгу.

Принимая во вниманіе: 1) что въ 882 ст. Т. X ч. I положительно сказано, что, въ случаѣ безграмотности дающаго актъ, сдѣланная по просьбѣ его другимъ лицомъ подпись должна быть засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною полиціею; во-2 хъ) что подъ мѣстною полиціею, по смыслу 81—91 ст. Общ. Пол., нельзя не разумѣть волостное правленіе, какъ это и объяснено рѣшеніемъ Сената 17 го октября 1873 года по дѣлу Шарапова; 3) по разъясненію Сената въ томъ же рѣшеніи, порядокъ заключенія сдѣлокъ крестьянами, установленный въ 91 ст. Общ. Полож. о крест., нисколько не отмѣняетъ правила, въ приведенной выше 882 ст. X Т. ч. 1 изложеннаго, и 4) что посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ Сытовымъ законовъ, признавъ дѣйствительнымъ актъ, на которомъ подпись за неграмотнаго, по его приказанію учиненная, засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ, хотя бы и безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 91 ст. Общ. Пол. о крест. для сдѣлокъ, словесно объявляемыхъ,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Сытова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

945.—1875 г. ноября 13 дня. *По прошенію дворянина Василія Перелыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

1856 года августа 8-го дня купеческій сынъ Гранбергъ выдалъ поручику Перелыгину домашнюю расписку въ томъ, что отъ него, Гранберга, слѣдуетъ Перелыгину 6875 рублей и что, по полученіи денегъ отъ г. Лимаренка, долженъ отдать. Актъ этотъ подписанъ Гранбергомъ, которымъ сдѣланы также надписи объ уплатѣ 1280 руо. По распискѣ сей былъ предъявленъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ искъ, доходившій до разсмотрѣнія Пра-

вительствующаго Сената, который призналъ, что взыскатель Перелыгинъ не представилъ доказательствъ о томъ, что Гранбергъ получилъ деньги отъ Лимаренка и что посему по означенной распискѣ и не можетъ быть произведено взысканіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ указомъ 11-го февраля 1871 года опредѣлилъ: отмѣнивъ, какъ преждевременное, рѣшеніе бывшей Екатеринославской гражданской палаты отъ 12 ноября 1868 года по настоящему дѣлу, освободить Гранберга отъ присужденнаго взысканія, не лишая права Перелыгина, буде желаетъ, предъявить вновь искъ съ доказательствами о полученіи Гранбергомъ денегъ отъ Лимаренка. Засимъ въ томъ же 1871 году іюля 28-го Перелыгинъ предъявилъ къ Гранбергу въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ о недоплаченный по вышеизложенной распискѣ суммѣ 5595 рублей съ % и, по отказѣ ему въ семъ искѣ судомъ, доказывалъ въ Одесской Судебной Палатѣ, что ему проценты на сумму 5595 рублей причитаются съ 30 августа 1856 года, такъ какъ Гранбергъ послѣ выдачи ему расписки 8-го августа 1856 года, начиная съ 30 числа того мѣсяца получалъ отъ Лимаренка значительныя суммы. Судебная Палата признала, что Перелыгинъ вполнѣ доказалъ что Гранбергу произведены были смотрителемъ провіантскихъ магазиновъ Лимаренкомъ денежныя выдачи 30-го августа, 13-го и 15-го октября. 11-го и 21-го декабря 1856 г.; что, по силѣ примѣч. 1 къ 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 года, проценты по домашнимъ актамъ взыскиваются лишь со дня представленія таковыхъ ко взысканію, и что за непредставленіемъ со стороны истца Перелыгина ни указаній, ни доказательствъ, когда именно домашняя расписка отъ 8 го августа 1856 года была имъ первоначально предъявлена ко взысканію, проценты на должную ему Гранбергомъ сумму 5595 рублей могутъ быть расчислены только со дня предъявленія настоящаго иска 28 го іюля 1871 года, и потому Палата 1-го ноября 1872 года опредѣлила: взыскать съ Гранберга въ пользу Перелыгина 5595 рубл. съ % съ 28 іюля 1871 года. 30-го апрѣля 1873 года Перелыгинъ обратился въ Екатеринославскій Окружный Судъ съ новымъ къ Гранбергу искомъ, въ которомъ доказывалъ, что Гранбергъ, получивъ съ Лимаренка деньги 30 августа 1856 года, скрывалъ это во все время производства дѣла о сихъ деньгахъ въ полиціи, въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и не отдалъ ихъ Перелыгину, а самовольно удерживалъ ихъ и недобросовѣстно пользовался ими до 7 февраля 1873 года и тѣмъ причинилъ ему, Перелыгину, убытки, за которые онъ, по силѣ 641 и 684 ст. X Т. I ч., обязанъ удовлетворить Перелыгина и которые Перелыгинъ насчитывалъ въ суммѣ 5848 руб. 5 коп., т.-е.: а) проценты по 6 въ годъ съ 30 августа 1856 года по 28 іюля 1871 года и 3% единовременной неустойки 5175 руб. 37 коп.; б) штрафныхъ и гербовыхъ пошлинъ 569 руб. 30 коп., которые Перелыгинъ заплатилъ по вышеприведенному указу Правительствующаго Сената 11 февраля 1871 года по винѣ Гранберга, и в) израсходованныхъ Перелыгинымъ на поѣздки во время производства дѣла 103 руб. 35 коп. Окружный Судъ отказалъ Перелыгину въ искѣ. Одесская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Перелыгина, титулярнаго совѣтника Миняйлова, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что разрѣшенію оной подлежатъ исковыя требованія истца Перелыгина, обращенныя къ отвѣтчику купцу Марку Гранбергу и заключающіяся въ ходатайствѣ о взысканіи съ Гранберга, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца капитала, принадлежащаго Перелыгину съ 30 августа 1856 года по 28 іюля 1871 года убытковъ, понесенныхъ имъ отъ удержанія этого капитала; убытки эти исчислены Перелыгинымъ въ суммѣ всего 5848 руб., и требованіе о взысканіи таковыхъ основано на 641 и 684 ст. X Т. I ч. Свода Зак. Гражданскихъ. На основаніи 641 стат., Перелыгинъ взыскиваетъ съ Гранберга проценты за неправильное удержаніе принадлежащаго истцу капитала въ 5595 руб. въ теченіе 14 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ 5007 руб. 52 коп. и единовременной неустойки 167 рублей 85 коп.; по силѣ же 684 ст., Перелыгинъ требуетъ съ Гранберга возврата 569 руб. 30 коп. штрафныхъ и гербовыхъ пошлинъ, уплаченныхъ истцомъ по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ Екатеринославское губернское правленіе 11-го февраля 1871 года, въ которомъ прописано рѣшеніе Правительствующаго Сената, ко-

имъ отмѣнено рѣшительное по дѣлу Перелыгина съ Гранбергомъ опредѣленіе бывшей Екатеринославской гражданской палаты и, сверхъ того, 103 руб. 38 коп., израсходованныхъ Перелыгинымъ на поѣздки въ С.-Петербургъ, Одессу, Полтаву и Екатеринославъ при веденіи настоящаго дѣла съ Гранбергомъ. Обращаясь къ требованію Перелыгина убытковъ, на основаніи 641 ст. Т. X ч. I, за неправильное удержаніе Гранбергомъ принадлежащаго истцу капитала въ теченіе 14 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ, Судебная Палата находитъ, что 641 ст. обязываетъ недобросовѣстнаго владѣльца при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи его денежныхъ капиталовъ внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ 6%, а равно и три процента неустойки; для того, чтобы признать за истцомъ Перелыгинымъ право на требованіе въ изложенномъ размѣрѣ убытковъ, слѣдуетъ предварительно обсудить вопросъ о томъ, имѣетъ-ли Перелыгинъ право доказывать въ настоящее время, что Гранбергъ былъ недобросовѣстный владѣлецъ капитала въ суммѣ 5595 руб., присужденнаго Перелыгину съ процентами со дня предъявленія иска 28-го іюля 1871 года по день удовлетворенія рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты, состоявшимся 1-го ноября 1872 года. Въ семъ отношеніи Палата не можетъ не замѣтить, что Перелыгинъ, производя первоначальное въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ дѣло о взысканіи съ Гранберга 5595 рублей съ процентами по иску, предъявленному 28 іюля 1871 г., о недобросовѣстномъ удержаніи Гранбергомъ принадлежащаго ему капитала, не объяснялъ и его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала не называлъ, какъ это видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія Судебной Палаты 1-го ноября 1872 года, но просилъ только о взысканіи съ Гранберга процентовъ не въ видѣ убытковъ, по 641 ст. Т. X ч. I, а вообще, на основаніи 2020 ст., какъ слѣдующихъ за пользованіе капиталомъ. Умолчаніе Перелыгина, при первоначальномъ производствѣ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣла по иску его 5595 рублей съ процентами, о недобросовѣстномъ владѣніи Гранберга этими деньгами отнимаетъ у него, по мнѣнію Палаты, всякое право какъ на доказываніе въ настоящее время недобросовѣстности Гранберга при владѣніи тѣмъ капиталомъ, такъ и требованіе убытковъ, на основаніи 641 ст., вслѣдствіе такого недобросовѣстнаго удержанія онаго. Перелыгинъ долженъ былъ при производствѣ изложеннаго выше перваго искового его дѣла доказывать недобросовѣстность владѣнія Гранберга капиталомъ въ 5595 рублей; не сдѣлавъ сего, онъ лишился въ настоящее время права на требованіе убытковъ по 641 ст. Т. X ч. I, ибо требованіе это является въ измѣненномъ только видѣ повтореніемъ требованія о процентахъ съ 30-го августа 1856 года, заявленнаго Перелыгинымъ при производствѣ первоначальнаго дѣла, во взысканіи которыхъ съ того числа рѣшеніемъ Судебной Палаты 1-го ноября 1872 года Перелыгину отказано, съ присужденіемъ ему таковыхъ лишь со дня предъявленія имъ иска 28-го іюля 1871 г. По симъ основаніямъ Судебная Палата признаетъ требованіе Перелыгина о взысканіи съ Гранберга, въ силу 741 ст. Т. X ч. I, 5175 рублей 37 копеекъ неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается требованія Перелыгина о взысканіи съ Гранберга штрафныхъ и гербовыхъ пошлинъ, уплаченныхъ первымъ изъ нихъ по указу Правительствующаго Сената отъ 11-го февраля 1871 года въ размѣрѣ 569 руб. 30 коп. и израсходованныхъ на разныя поѣздки въ количествѣ 103 руб. 38 коп., то, принимая въ уваженіе: во-1 хъ) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по коему послѣдовалъ означенный указъ, въ искѣ Перелыгина отказано; во-2-хъ) что въ отказѣ этомъ никакъ обвинить нельзя Гранберга, ибо отъ истца Перелыгина зависѣло обставить свой искъ такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность выиграть дѣло; въ-3-хъ) что штрафы за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ, на основаніи 227 ст. Т. X ч. 2, опредѣлялись съ тяжущихся, въ судѣ обвиненныхъ; въ 4 хъ) что посему штрафъ и гербовыя пошлины, взысканные съ Перелыгина по указу Правительствующаго Сената отъ 11 февраля 1871 г., какъ со стороны обвиненной, на отвѣтственность Гранберга пасть не могутъ, и въ-5 хъ) что Перелыгинъ, имѣвшій повѣреннаго, получающаго, по силѣ 867 ст. Уст. Гр. Судопр., особое за веденіе дѣла вознагражденіе, ничѣмъ не доказалъ необходимости предпринятыхъ имъ самимъ поѣздокъ по веденію дѣла съ

Гранбергомъ, вслѣдствіе чего требованіе его о взысканіи убытковъ по сему предмету въ суммѣ 103 р. 38 к. оказывается бездоказательнымъ, Судебная Палата признала ходатайство по сему предмету Перелыгина незаслуживающимъ уваженія, а потому, руководствуясь притомъ 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ дворянинъ Перелыгинъ доказываетъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены: 9, 129, 711 и 2 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. и 529, 530, 641, 684, 693, 694, 574 и 1536 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Перелыгинъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ выводитъ изъ того, что въ дѣлѣ доказано, что Гранбергъ съ 30 августа 1856 года удерживалъ полученныя отъ Лимаренка деньги незаконно и самовольно; что сама Палата въ рѣшеніи своемъ 1872 г. признала просителя имѣвшимъ право на проценты со дня первоначальнаго представленія имъ расписки ко взысканію, т.-е. съ 14 января 1860 г., но не опредѣлила взысканія таковыхъ съ этого числа, по непредставленію Палатѣ тогда удостовѣренія о времени первоначальнаго представленія расписки ко взысканію; что въ настоящемъ дѣлѣ удостовѣреніе это представлено и, слѣдовательно, онъ и по заключенію Палаты имѣлъ право на проценты съ 14 января 1860 г., но не воспользовался этимъ правомъ по упущенію въ представленіи при производствѣ перваго дѣла сказаннаго удостовѣренія; что Палата не признала отвѣтчика обязаннымъ удовлетворить просителя за убытки, опредѣляемые 641 ст. Т. X ч. I, единственно не въ силу закона, а только, по мнѣнію своему, потому, что проситель во время производства иска о взысканіи съ Гранберга капитала, который онъ, по полученіи отъ третьяго лица, скрывалъ, не просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о признаніи его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала, тогда какъ проситель имѣетъ право на отысканіе убытковъ своихъ въ теченіе 10 лѣтняго срока и прежде отысканія убытковъ долженъ былъ доказать свое право на возвращеніе капитала, и когда этотъ капиталъ отсужденъ рѣшеніемъ Палаты 1 ноября 1872 г., то онъ, проситель, не лишенъ тогда права отыскивать убытки за его незаконное удержаніе и недобросовѣстное пользованіе, вопреки договору, постановленному въ распискѣ; что равнымъ образомъ обязанъ Гранбергъ вознаградить просителя за штрафъ и гербовыя пошлины, уплаченные имъ по указу Правительствующаго Сената 1871 г., ибо Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ въ то время рѣшеніе Екатеринославской Гражданской Палаты по апелляціи Гранберга, которая теперь оказалась неправильною, ибо уже при подачѣ апелляціи въ 1868 г. Гранбергъ незаконно пользовался капиталомъ просителя, и что, наконецъ, по разъясненію Прав. Сената 1869 года № 983, оправданному тяжущемуся не запрещается отыскивать, кромѣ судебныхъ издержекъ, и другіе всякаго рода убытки, понесенные чрезъ неправильную тяжбу съ противникомъ его, и, слѣдовательно, Гранбергъ обязанъ удовлетворить просителя за убытки, понесенные отъ издержекъ на поѣздки въ судебныя мѣста во время тяжбы. Сообразивъ таковую кассаціонную жалобу Перелыгина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала просителю въ искѣ убытковъ за провладѣніе отвѣтчикомъ отчужденнымъ отъ него капиталомъ съ 30 августа 1856 года по 28 іюля 1871 г. на томъ основаніи, что Перелыгинъ при предъявленіи первоначальнаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ иска о взысканіи съ Гранберга 5595 рубл. съ % не объяснялъ о недобросовѣстномъ удержаніи Гранбергомъ принадлежащаго просителю капитала и его недобросовѣстнымъ владѣльцемъ того капитала не называлъ, а просилъ только о взысканіи съ Гранберга процентовъ не въ видѣ убытковъ, по 641 ст. Т. X ч. I, а вообще на основаніи 2020 ст.; что подобное умолчаніе Перелыгина отнимаетъ у него всякое право какъ на доказываніе въ настоящее время недобросовѣстности Гранберга при владѣніи тѣмъ капиталомъ, такъ и требованіе убытковъ на основаніи 641 ст., вслѣдствіе такого недобросовѣстнаго удержанія онаго, ибо требованіе это является въ измѣненномъ только видѣ повтореніемъ требованія о процентахъ съ 30 августа 1856 г., заявленнаго Перелыгинымъ при производствѣ

первоначальнаго дѣла, во взысканіи которыхъ съ того числа рѣшеніемъ Судебной Палаты 1872 г. Перелыгину отказано, съ присужденіемъ ему таковыхъ лишь со дня предъявленія иска 28 іюля 1871 г. Это соображеніе Палаты, принятое въ основаніе отказа Перелыгину во взысканіи убытковъ отъ провладѣнія Гранбергомъ капиталомъ, представляется основательнымъ. Убытки за провладѣніе капиталомъ, по 641 ст. X Т. ч. I, взыскиваются лишь съ владѣльца недобросовѣстнаго; для признанія владѣльца добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ необходимо обсудить какъ основанія, по коимъ отъ него оспаривается капиталъ, такъ и оправданія, которыя онъ приводитъ противъ иска, и, слѣдовательно, если при предъявленіи иска о возвращеніи капитала истецъ не доказывалъ о недобросовѣстности владѣнія онымъ со стороны отвѣтчика, а засимъ и Судъ въ обсужденіе сего предмета не входилъ и присудилъ лишь взысканіе капитала съ % съ того или другого срока, то допущеніе вновь предъявленія иска для признанія Перелыгина недобросовѣстнымъ имѣло бы прямымъ послѣдствіемъ пересмотръ рѣшеннаго дѣла, т.-е. новое обсужденіе всѣхъ тѣхъ, доводовъ, которые со стороны истца и отвѣтчика были представляемы Суду, а подобный пересмотръ закономъ не допускается. Истецъ, требуя присужденія ему съ отвѣтчика капитала, обязанъ объяснить тогда же и всѣ основанія своего иска, а слѣдовательно, и о недобросовѣстности отвѣтчика, буде онъ домогается отсужденія отъ него капитала на этомъ основаніи. Если же это основаніе при предъявленіи иска не было приведено, то, по воспослѣдованіи рѣшенія о присужденіи истцу капитала съ отвѣтчика, истецъ уже не въ правѣ заявлять новый искъ съ цѣлію доказать, что присужденный капиталъ былъ въ недобросовѣстномъ владѣніи отвѣтчика, ибо разрѣшеніе подобнаго иска по существу было-бы равносильно дополненію или измѣненію состоявшагося рѣшенія, что не допускается (ст. 891 Уст. Гражданскаго Судопроизвод.). Новый искъ послѣ присужденія капитала могъ-бы быть заявленъ истцомъ лишь о количествѣ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ провладѣнія тѣмъ капиталомъ со стороны отвѣтчика, если бы сей послѣдній по первоначальному иску былъ признанъ недобросовѣстнымъ, но когда этого признанія по первоначальному иску не послѣдовало, то упадаетъ самъ собою и искъ о количествѣ убытковъ, вознагражденіе которыхъ законъ возлагаетъ на владѣльца недобросовѣстнаго. Равнымъ образомъ правильно Палата отказала просителю во взысканіи обратно съ отвѣтчика денегъ, уплаченныхъ истцомъ по указу Правительствующаго Сената отъ 11 го февраля 1871 года, ибо деньги сіи взысканы съ истца, согласно 227 ст. Т. X ч. 2, какъ съ лица, обвиненнаго въ неправильномъ искѣ. Наконецъ, что касается убытковъ, понесенныхъ отъ поѣздокъ въ судебныя мѣста для веденія тяжбы, то это требованіе оставлено Палатою безъ уваженія, какъ бездоказательное, а какъ заключеніе Палаты о недоказанности требованія касается существа дѣла, то оно и не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Перелыгина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основіи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

946.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Боруха-Янкеля Войшвидовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

15-го мая 1861 года Янкель Войшвидовскій выдалъ Терезіи Крживицкой сохранную расписку на 200 рублей серебряной монеты; 20-го декабря 1870 года Крживицкая представила эту расписку ко взысканію въ Ковенское полицейское управленіе, которое 31-го октября 1872 года возвратило ей расписку для взысканія по ней у Мирового Судьи, и 12-го іюля 1873 г. Крживицкая предъявила по ней искъ Мировому Судьѣ 2-го участка Ковенскаго округа. Войшвидовскій возражалъ, что расписка безденежна и что истица потеряла право на искъ за давностью, но Мировой Судья присудилъ его къ возвращенію поклажи, находя, что безденежность расписки не доказана и

что расписка, представленная ко взысканію 20 декабря 1870 года, по ст. 2108 Т. X I ч. Свод. Зак. (дополн. по продол. 1863 года), не подлежитъ давности. Ковенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что, по закону (стат. 220 X Т. 2 ч. по прод. 1863 года и ст. 2108 Т. X ч. I Свод. Зак., дополн. по продолж. 1863 года), давность по долговымъ безсрочнымъ обязательствамъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, а равно по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ до обнародованія дополненія къ ст. 2108 X Т. I ч. (продолж. 1863 года), исчисляется со дня представленія такихъ обязательствъ ко взысканію, и что Крживицкая срока давности не пропустила, ибо расписка представлена ко взысканію 20 го декабря 1870 года и выдана срокомъ до востребованія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Войшвидовскій объясняетъ: 1) что ст. 220 X Т. 2 ч. неправильно примѣнена къ иску по сохранной распискѣ, такъ какъ для сохранныхъ расписокъ установлены особыя правила въ ст. 2108 X Т. I части Свод. Зак., и 2) что Съѣздъ нарушилъ п. 6 дополненія къ ст. 2108 X Т. I ч., продолж. 1863 года, по которому сохранныя расписки, выданныя до обнародованія этого закона, подлежатъ общимъ законамъ о давности, и давность для нихъ исчисляется со дня ихъ написанія или какого либо по нимъ дѣйствія; а со дня написанія расписки 15-го мая 1861 года по день предъявленія иска 12-го іюля 1873 года, давность прошла, такъ какъ, по ст. 22 указа 10 марта 1869 года и ст. 213 X Т. 2 ч. Свод. Зак., предъявленіе сохранной расписки въ полицію не прерывало, а только пріостанавливало давность; прервать же ее могло бы только дѣйствіе должника, напримѣръ, уплата.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду возраженій отвѣтчика, указывающаго пропускъ истицею давности для взысканія по сохранной распискѣ отъ 15 го мая 1861 года, Ковенскій Съѣздъ обязанъ былъ установить, выдана ли эта расписка до обнародованія дополненія къ ст. 2108 X Т. I ч. Свод. Зак. по продолж. 1863 года и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія этого вопроса, исчислить срокъ исковой давности по этому документу на основаніи п. 6 означеннаго дополненія, опредѣливъ затѣмъ, прервано ли теченіе давности предъявленіемъ иска въ полицейскомъ управленіи и въ теченіе ли срока давности возобновленъ этотъ искъ у Мирового Судьи. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ призналъ исковую давность непропущенной на томъ основаніи, что, по дополненію къ ст. 220 X Т. 2 ч. Свод. Закон. и по дополненію къ ст. 2108 X Т. I ч. Свод. Закон. по прод. 1863 года, срокъ давности по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ до обнародованія дополненія къ послѣдней изъ этихъ статей, долженъ быть исчисляемъ со дня представленія ихъ ко взысканію; но, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 года № 97), правило, изложенное въ дополненіи къ ст. 220 X Т. 2 ч. Свод. Зак., объ исчисленіи по безспорнымъ долговымъ обязательствамъ земской давности со дня представленія ихъ ко взысканію, не должно быть примѣняемо къ сохраннымъ распискамъ, по которымъ исковая давность исчисляется на основаніи особыхъ постановленій, изложенныхъ въ дополненіи къ ст. 2108 X Т. I ч. Свод. Закон.; въ дополненіи же къ этой ст. X Т. I ч. Свод. Зак. вовсе не содержится приведеннаго въ рѣшеніи Съѣзда правила, на основаніи котораго исковая давность по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ до обнародованія этого закона, исчислялась бы лишь со времени представленія ихъ ко взысканію. Признавая, что при такомъ нарушеніи со стороны Съѣзда точнаго разума приведеннаго имъ закона рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго постановленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковенскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 2108 X Т. I ч. Св. Закон. дополн. по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

947.—1875 года декабря 4 го дня. *По прошенію крестьянъ Петра и Ѳеодора Шариковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Козьма Шариковъ и два его сына, Петръ и Ѳеодоръ, 20-го января 1862 года выдали на гербовой бумагѣ въ 90 коп. сер. мѣщанкѣ

*

Афимьѣ Ефимовой документъ ,слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи сего моего векселя повиненъ я заплатить Ефимовой, или ея приказу, серебромъ триста рублей, ибо я отъ нея оную сумму наличными деньгамм получилъ сполна". Затѣмъ слѣдуетъ подпись Ѳеодора Козьмина: „по личной ихъ просьбѣ за неумѣніемъ грамотѣ расписался Ѳеодоръ Козьминъ". Далѣе на этомъ же документѣ имѣется пять приписокъ въ дачѣ Шариковымъ въ разное время трехсотъ рублей. Затѣмъ на томъ же документѣ имѣются расписки въ заборѣ отъ Шариковыхъ овощей на сумму 277 рублей 5 коп. Мѣщанка Агаѳья Ивановна, предъявляя этотъ документъ Московскому Уѣздному Мировому Судьѣ, просила о присужденіи съ Шариковыхъ остальныхъ 322 р. 95 к. Рождественскій, повѣренный Петра и Ѳеодора Шариковыхъ, предъявилъ отводъ въ томъ, что дѣло это, въ виду того, что представленный документъ—векселъ, неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья, оставивъ этотъ отводъ безъ уваженія и затѣмъ разобравъ дѣло по существу, присудилъ Ивановой съ Шариковыхъ 322 руб. 95 коп. На это рѣшеніе Рождественскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой повторилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ. Уѣздный Мировой Съѣздъ, признавъ, что представленный документъ не соотвѣтствуетъ требованію закона о векселяхъ, хотя и названъ векселемъ, но написанъ на вексельной бумагѣ, оставилъ отводъ Рождественскаго безъ уваженія, и затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла, 23-го іюля 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Шариковы принесли кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывая на нарушеніе ст. 28 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 1300 Уст. Торг. Т. XI, просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить

Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 1300 Уст Тор. Т. XI ч. 2, вѣдомству коммерческаго суда, между прочимъ, принадлежатъ и споры по векселямъ; что документъ, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, заключаетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности (ст. 545 Уст. о векс.) векселя и что посему Съѣздъ не имѣлъ основанія не признавать его за таковой по той только причинѣ, что бумага, на которой онъ написанъ, соотвѣтствуя по цѣнѣ своей означенной суммѣ, по своей формѣ различествуетъ отъ той бумаги, которая установлена для написанія векселей,—Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда относительно оставленія безъ уваженія отвода Рождественскаго, повѣреннаго Шариковыхъ, отъ подсудности мировымъ учрежденіямъ предъявленнаго Ивановою иска послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1300 Уст. Торгов. Т. XI ч. 2. Вслѣдствіе чего и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ.

948.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Маркова объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Съ крестьянина Ивана Владимирова взыскивались 137 руб. 50 коп. по исполнительному листу въ пользу крестьянина Ивана Макарова, и для сей цѣли описано имущество Владимирова, при каковой описи спора ни отъ кого заявлено не было, а 25-го октября 1873 года отецъ Владимирова, Николай Владимировъ, въ поданномъ Вязниковскому Мировому Судьѣ прошеніи просилъ признать описанное его собственностью. Въ подтвержденіе своего иска Николай Владимировъ просилъ допросить свидѣтелей и объяснилъ, что сынъ его Иванъ еще отъ семейства не отдѣленъ и собственнаго отдѣльнаго имѣнія не имѣетъ, а за долгъ его описано имущество, принадлежащее ему, Николаю Владимирову, съ прочими сыновьями; всего дѣтей у него четыре сына, изъ коихъ Иванъ проживаетъ больше въ городѣ Вязникахъ, по плотническому ремеслу, и у него бываетъ въ домѣ рѣдко. Мировой Судья, по разборѣ дѣла и спросѣ свидѣтелей, призналъ Николая Владимирова полнымъ хозяиномъ

описаннаго имущества. На это рѣшеніе повѣренный Макарова, Александровскій, принесъ апелляціонную жалобу. Дѣло по этой жалобѣ восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который отмѣнивъ рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 188 Общ. Полож. о кр., передалъ дѣло на разсмотрѣніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Макаровымъ производилось взысканіе съ Ивана Владимирова 137 руб. 50 коп., но вслѣдствіе неплатежа Николаевымъ денегъ Макаровъ указалъ на имѣніе, находящееся въ распоряженіи отца его, Николая Владимирова, которое описано судебнымъ приставомъ и уже продано на удовлетвореніе долга Макарову по распоряженію Вязниковскаго Мирового Съѣзда. Указаніе на это имѣніе взыскатель Макаровъ мотивировалъ тѣмъ что по правиламъ 261 и 262 ст. Мѣст. Полож. о крест., 127 и 128 Полож. о вык., 130 и 188 ст. Общ. Полож. (по прод. къ IX Т. 1863 года), рѣш. Сената 1869 года № 441 и 1872 года № 493, члены нераздѣльныхъ семействъ обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другого не только при взысканіи казенныхъ платежей, но и частныхъ долговъ; кромѣ того, указывалъ на то, что отецъ должника, Николай Владимировъ, ручался за исправность платежа этого долга. На Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Макарова указывалъ на 1188 ст. Устава Гр. Судопр., т. е. на право должника Николаева въ общемъ съ отцомъ имуществѣ. Должникъ Иванъ Николаевъ состоитъ неотдѣленымъ въ одномъ семействѣ съ отцомъ, слѣдовательно, въ имѣніи, находящемся въ распоряженіи отца, еще не имѣетъ собственности и, на основаніи 995 статьи X Тома I ч., не имѣетъ права требовать выдѣла себѣ части изъ имѣнія при жизни отца, а отецъ, въ силу 184 стат. Т. X ч. I не отвѣтствуетъ за долги дѣтей. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, прописанномъ въ указѣ Мировому Съѣзду по сему дѣлу, указалъ, что общее имущество семейства не подлежитъ продажѣ за долги одного члена семейства; если же отецъ семейства былъ поручителемъ за долгъ сына, то, по 1558 ст. X Т. I ч., вслѣдствіе несостоятельности должника долженъ быть предъявленъ къ поручителю особый искъ. А потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи Вязниковскаго округа правильнымъ, Гороховецкій Мировой Съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и 1184 ст. Уст. Гр. Судопр., 13 го мая 1875 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Александровскаго повѣреннаго Макарова, оставить безъ уваженія, предоставивъ Владимирову право предъявить къ Макарову искъ въ убыткахъ отъ продажи имущества за долгъ сына. Макаровъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ что толкованіе Съѣзда о пространствѣ правъ крестьянъ на имущество, а также о свойствѣ самыхъ имуществъ противорѣчитъ Положенію о крестьянахъ. По этому Положенію владѣніе крестьянъ какъ землею, такъ и прочимъ имуществомъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла основывается на правѣ общаго владѣнія. Усадебная земля не составляетъ исключительной собственности одного лица, а принадлежитъ двору, т. е. семейству (ст. 110 По Мѣст. Великороссійск. губ. Пол.). Точно также и дворы составляютъ общую собственность семействъ (ст. 110 и ст. 188 Общ. Полож. о крестьян., рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493). При такихъ указаніяхъ закона о крестьянскомъ имуществѣ оно должно подчиняться законамъ о нераздѣльныхъ имуществахъ (ст. 394, 545—548, 555, 1324, 1632 и 1633 ч. I Т. X ст. и 1188 и 1189 Уст. Гр. Суд.). Признавая на семъ основаніи, что Съѣздъ отказомъ въ производствѣ взысканія изъ указаннаго имъ, Макаровымъ, имущества нарушилъ вышеприведенные законы, Макаровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло уже доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Николая Владимирова на рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда. Этотъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что должникъ Макарова, Иванъ Владимировъ, состоитъ, какъ удостовѣряетъ волостное правленіе, въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ съ отцомъ, Николаемъ Владимировымъ, и посему, въ виду того, что члены нераздѣльнаго семейства обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другого какъ по платежу мірскихъ и казенныхъ повинностей (ст. 188 Общ. Пол. о крест.), такъ и въ

отношеніи удовлетворенія частныхъ взысканій (ст. 1188 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493), призналъ описанное у Николая Владимирова имущество отвѣтственнымъ за долгъ сына его, Ивана Владимирова. Такое заключеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не призналъ правильнымъ и согласнымъ съ законами на томъ основаніи: 1) что въ ст. 188 Общ. Полож. о крест. изложены только мѣры взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей, а о возможности удовлетворенія частныхъ долговъ одного члена семейства продажею общаго, принадлежащаго семьѣ, имущества вовсе въ ней не упоминается; 2) что въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената имѣлось въ виду взысканіе съ отца долга дѣтей его, сдѣланнаго по общей съ нимъ торговлѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, и 3) что ст. 1188 Уст. Гр. Суд. приведена Съѣздомъ неподлежаще, такъ какъ она относится исключительно къ недвижимымъ имѣніямъ и разрѣшаетъ, при взысканіи съ одного изъ совладѣльцевъ нераздѣльнаго имѣнія, продавать лишь право должника на его долю въ имѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда, передалъ дѣло для новаго рѣшенія въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ. Усматривая изъ рѣшенія сего послѣдняго Съѣзда, что онъ въ признаніи описаннаго у Николая Владимирова имущества свободнымъ отъ отвѣтственности за долги сына слѣдовалъ въ точности какъ разъясненію, данному Правительствующимъ Сенатомъ ст. 188 Общ. Пол. о крест., ст. 1188 Уст. Гр. Суд., такъ и указанію на то, что рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 441 и 1872 г. № 493 относятся къ случаю, не имѣющему соотношенія съ настоящимъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ со стороны Съѣзда не могло послѣдовать нарушенія указываемыхъ Макаровымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего, признавая эту жалобу неосновательною, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оставить оную, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

949.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Сѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Для удовлетворенія претензіи крестьянина Степана Танѣева было сдѣлано распоряженіе объ описи имущества, принадлежащаго крестьянину Николаю Сѣрову. Повѣренный крестьянина Ѳеодора Сѣрова предъявилъ требованіе объ исключеніи изъ описи сарая, проданнаго вѣрителю его Николаемъ Сѣровымъ. Въ удостовѣреніе послѣдовавшей продажи означеннаго имущества проситель представилъ расписку, выданную 20 августа продавцомъ покупателю. Ковровскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что при составленіи описи не было заявлено съ чьей либо стороны права на описанный сарай; что, по ст. 990 Уст. Гр. Суд., предметы, о принадлежности которыхъ дѣлается заявленіе со стороны третьяго лица, вносятся въ опись съ соотвѣтствующею отмѣткою; что, по ст. 1092 и 1093 Уст. Гр. Суд., лицо, доказывающее принадлежность ему описаннаго имущества, должно предъявить искъ, чего Ѳеодоръ Сѣровъ не исполнилъ и тѣмъ самымъ доказалъ, что въ дѣйствительномъ его владѣніи сарай никогда не состоялъ, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ не знать объ описи у его брата имущества; что представленная къ дѣлу расписка не можетъ имѣть значенія, какъ непризнанная повѣреннымъ Танѣева и написанная безъ соблюденія предписанныхъ закономъ правилъ; что изъ показанія Николая Сѣрова видно, что сарай дѣйствительно принадлежалъ ему, но въ августѣ 1873 г. проданъ брату, т.-е. въ то время, когда Танѣевъ уже началъ съ него искъ; что если Сѣровы хотѣли оформить продажу сарая, то не оставили бы расписки подобно представленной истцомъ, такъ какъ продажа движимости всегда совершается безъ письменныхъ актовъ не только крестьянами, но и другими болѣе образованными людьми. Посему, признавая жалобу повѣреннаго Сѣрова незаслуживающею уваженія,

Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Крестьянинъ Ѳеодоръ Сѣровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 129, 142 п. 4 и 990 Уст. Гр. Суд. и ст. 710, 917, 919, 921 и 1535 п. 2 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что продажная расписка, представленная къ дѣлу, неподлежаще признана Съѣздомъ недѣйствительною, какъ относящаяся къ сдѣлкѣ купли-продажи движимости. Закономъ вовсе не установлено, чтобы сдѣлки, касающіяся купли-продажи движимыхъ имуществъ, непремѣнно были совершаемы на словахъ и чтобы лица, участвующія въ подобнаго рода сдѣлкахъ, были бы лишены права заключить ихъ на письмѣ домашнимъ порядкомъ (ст. 921 Т. X ч. I). Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 921 X Т. I ч. и не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Ѳеодора Сѣрова, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

950.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію повѣрен. инженеръ-полковника Александра Борисова и вдовы купца Настасьи Дѣевой объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 15 февраля 1872 года инженеру Андрею Лоренцевичу отказано въ искѣ съ правленія общества Московско Ярославской желѣзной дороги 132743 руб. 21 коп. за работы и пргулъ рабочихъ. 24 іюля 1874 г. инженеръ-полковникъ Борисовъ и купецъ Зосима Дѣевъ подали въ Судебную Палату прошеніе о выдачѣ имъ копіи съ этого рѣшенія, объясняя, что они были компаньонами Лоренцевича по производству работъ на желѣзной дорогѣ; что отказъ въ искѣ Лоренцевичу нарушаетъ ихъ права и что они желаютъ подать, какъ неучаствовавшія въ дѣлѣ лица, просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія. Судебная Палата (по 2-му Гр. Д—ту) опредѣленіемъ 31 іюля 1874 г. отказала имъ въ выдачѣ копіи, за непредставленіемъ доказательствъ, чтобы у просителей производилось тяжебное дѣло, или чтобы просимый документъ былъ необходимъ для суда, въ которомъ производится дѣло. Опредѣленіе это постановлено въ распорядительномъ засѣданіи Палаты. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Борисова и вдовы Зосимы Дѣева, Настасьи, проситъ объ отмѣнѣ его на томъ основаніи, что Борисовъ и Дѣевъ состояли съ А. Лоренцевичемъ въ товариществѣ, отъ имени котораго снятъ былъ подрядъ на работы по желѣзной дорогѣ (въ подтвержденіе чего представляетъ и договоръ товарищества), и что посему имъ должно быть предоставлено, по ст. 799 Уст. Гр. Суд., право на обжалованіе рѣшенія Палаты.

Принимая въ соображеніе, что Борисовъ и Дѣевъ въ прошеніи отъ 24-го іюля 1874 г. ходатайствовали о выдачѣ имъ копіи съ рѣшенія Судебной Палаты не для представленія ея, какъ доказательства, къ какому либо производящемуся у нихъ въ судебномъ установленіи дѣлу, а для принесенія просьбы объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ качествѣ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, и что посему Палата обязана была обсудить означенное прошеніе не какъ ходатайство о выдачѣ или высылкѣ въ Судъ документа на основаніи ст. 452—455 Устава Гражданскаго Судопр., а какъ прошеніе третьихъ лицъ, желающихъ принести, на основаніи ст. 792 п. 3, 795 и 799 Устава Граждан. Судопроизвод., просьбу объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія и обязанныхъ, на основаніи ст. 800 Уст., представить въ Правительствующій Сенатъ копію съ этого рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, разсмотрѣвъ не тотъ предметъ, о которомъ просили Борисовъ и Дѣевъ, Палата вышла изъ предѣловъ ихъ требованія, а потому и имѣя въ виду, что опредѣленіе Палаты отъ 31 іюля 1874 года преграждаетъ просителямъ путь къ вступленію

въ лѣло и составляетъ для нихъ окончательное постановленіе по этому производству (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1137), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Московской Судебной Палаты (по 2 Гражд. Д-ту) отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія прошенія Борисова и Дѣева передать въ другой департаментъ той же Палаты, о чемъ Палатѣ послать указъ, разъяснивъ, что, по ст. 13 Уст. Гр. Суд., всѣ дѣйствія судебныхъ установленій по производству гражданскихъ дѣлъ должны происходить въ судебныхъ публичныхъ засѣданіяхъ, а потому и прошенія третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, о выдачѣ имъ копіи съ окончательнаго рѣшенія для принесенія просьбы объ отмѣнѣ этого рѣшенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда этими прошеніями возбуждается какой-либо вопросъ, подлежащій обсужденію суда, должны быть разсматриваемы не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи.

951.—1875 года декабря 4 дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Таврической губ. объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; закл. Тов. давалъ Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

Рѣшеніемъ 23 октября 1874 года Одесская Судебная Палата присудила изъ владѣнія акцизнаго вѣдомства въ пользу коллежскаго совѣтника Посполитаки купленную имъ у штабсъ-капитана Корнифіо землю. 15 марта 1875 г. управляющій акцизными сборами Таврической губерніи принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, копія съ которой не могла быть сообщена Корнифіо, оказавшемуся умершимъ, и Палата, на основаніи ст. 681 пун. 2 Уст. Гр. Суд., 17 мая 1875 г. производство по кассаціонной жалобѣ управляющаго акцизными сборами пріостановила за смертью истца Корнифіо. На это опредѣленіе управляющій акцизными сборами Таврической губерніи принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что истецъ Корнифіо отступился отъ дѣла по вступленіи въ него покупщика земли, Посполитаки, и что нѣтъ основанія пріостанавливать производство за смертью Корнифіо.

Принимая въ соображеніе, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда права просителя нарушаются окончательнымъ рѣшеніемъ суда или же такимъ окончательнымъ его постановленіемъ, за которымъ уже не можетъ послѣдовать другого постановленія по тому же производству (ст. 185, 792 Уст. Гр. Суд., рѣш. Правительствующаго Сената по дѣлу Бажиной 1872 г. № 1137),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что пріостановленіе производства за смертью одного изъ участниковъ въ дѣлѣ не составляетъ еще послѣдняго постановленія, которымъ заканчивалось бы все производство по дѣлу; такое распоряженіе суда предоставляетъ противной сторонѣ право для возобновленія производства, по ст. 687, 751, 959 и 960 Уст. Гр. Суд., просить о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго или о немедленномъ назначеніи къ имуществу его опекуна и о вызовѣ этого опекуна, но не даетъ ей права просить объ отмѣнѣ постановленія суда въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную просьбу управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить въ Одесскую Судебную Палату.

952.—1875 года декабря 5 дня. *По прошенію отставного штабъ-ротмистра Алексѣя Кашембара объ отмѣнѣ рѣшенія Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Гусакъ просилъ Мирового Судью 4 участка Лебединскаго округа о взысканіи съ отставного штабъ-ротмистра Кашембара 50 рубл. задатка, полученнаго симъ послѣднимъ по неисполненному имъ словесному

договору, по коему Кашембаръ согласился нанять въ Курганѣ шинокъ и помѣстить въ ономъ его, Гусака, производить продажу питей за 200 р. аренды. Спрошенный по ссылкѣ Гусака крестьянинъ Панченко показалъ, что не былъ свидѣтелемъ заключенія Кашембаромъ съ Гусакомъ договора о наймѣ шинка и полученія первымъ отъ послѣдняго 50 р. задатка, но при немъ Гусакъ требовалъ отъ Кашембара возвращенія взятыхъ въ задатокъ за наемъ шинка 50 р.; въ полученіи денегъ Кашембаръ сначала записался, а потомъ сознался и объявилъ, что удерживаетъ ихъ за долгъ сестры Гусака. На рѣшеніе Судьи о взысканіи съ него въ пользу Гусака 50 р. Кашембаръ принесъ апелляцію, и Лебединскій Мировой Съѣздъ 17 іюля 1873 г. нашелъ, что между Кашембаромъ и Гусакомъ существовало словесное условіе о наймѣ послѣднимъ у перваго шинковаго заведенія, т.-е. такого помѣщенія, для найма котораго, по закону, не требуется соблюденія письменныхъ формальностей, причемъ, согласно разъясненіямъ Гражд. Кас. Деп. 1869 г. №№ 88 и 109, возникающіе изъ словеснаго условія найма означеннаго выше помѣщенія споры принимаются дѣйствительными какъ по закону, такъ и по общепринятому обычаю, если наемъ подтверждается доказательствами, и въ этомъ случаѣ могутъ служить свидѣтельскія показанія; изъ дѣла же видно, что словесное условіе о наймѣ Гусакомъ у Кашембара шинковаго заведенія существовало, такъ какъ свидѣтель Панченко подъ присягою показываетъ, что Гусакъ требовалъ съ Кашембара уплаты именно тѣхъ 50 р., которые были даны въ задатокъ при наймѣ шинка, и Кашембаръ событіе это призналъ, но отказался отъ отдачи денегъ лишь на томъ основаніи, что сестра Гусака не заплатила ему долга. Взвѣсивъ такое показаніе свидѣтеля, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Кашембаръ объясняетъ, что, по смыслу приведенныхъ Съѣздомъ рѣшеній Сената 1869 г. №№ 88 и 109, свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательство по договорамъ найма строеній только въ городѣ, а не въ уѣздѣ, такъ какъ первыя, по 1702 ст. Т. X ч. I, могутъ быть нанимаемы и по словеснымъ, а послѣднія, по 1700 ст., только по письменнымъ договорамъ, что посему и по 2017, 2031 и 2045 ст., долгъ его Гусаку требуетъ письменнаго удостовѣренія, и что рѣшеніе Съѣзда не имѣетъ, по 56 ст. Учр. Суд. Уст., силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ одинъ изъ трехъ рѣшавшихъ дѣло судей, Гладковъ, не утвержденъ еще Сенатомъ въ должности и засимъ, по 37 ст. Учр. Суд. Уст., не могъ участвовать въ засѣданіи Съѣзда.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, призналъ, что между Гусакомъ и Кашембаромъ состоялся договоръ имущественнаго найма шинковаго заведенія, находящагося въ с. Курганѣ, и таковое свое заключеніе основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ; между тѣмъ, согласно 1702 ст. Т. X ч. I и разъясненій Правительствующаго Сената (р. 1869 г. №№ 258, 537 и др.), договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городахъ, должны быть заключаемы письменно, а потому, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе существованія такихъ договоровъ. Признавая вслѣдствіе сего, что Лебединскій Мировой Съѣздъ, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ показанія свидѣтелей, нарушилъ какъ 1702 ст. Т. X ч. I, такъ равно и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ахтырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

953.—1875 года декабря 5 дня. *По прошенію купца Абрама Мизроха объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Тов. Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу купца Мизроха и объясненіе мѣща-

нина Дементьева, ходатайствующаго объ оставленіи оной безъ уваженія, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ удовлетвореніе иска, предъявленнаго къ Мизроху Лисневскимъ о вознагражденіи за строенія его, отошедшія по винѣ Мизроха въ казну, Новоалександровскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 30 го января 1874 года присудилъ Лисневскому 207 руб., признавъ, что искъ вполнѣ доказанъ представленными имъ документами: контрактомъ съ Мизрохомъ 19-го февраля 1865 года и актомъ объ оцѣнкѣ 15-го іюня 1873 года. Актъ этотъ составленъ приставомъ 4 стана Новоалександровскаго уѣзда о томъ, что вслѣдствіе просьбы Лисневскаго, при бытности его, онъ, приставъ, при участіи 5 ти домохозяевъ деревни Челяки, произвелъ осмотръ и оцѣнку означенныхъ строеній, которыя и оцѣнены тѣми домохозяевами въ 207 руб. По 120 ст. Уст. Гражд. Судопр., по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, производство осмотра принадлежитъ Мировому Судьѣ и къ присутствію при осмотрѣ приглашаются обѣ тяжущіяся стороны. Признавая вслѣдствіе сего, что, принявъ въ настоящемъ дѣлѣ за доказательство осмотръ, произведенный не въ установленномъ 120 стат. порядкѣ, Съѣздъ, какъ справедливо указываетъ Мизрохъ, нарушилъ изложенный въ этой статьѣ законъ, — Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Мизрохомъ рѣшеніе Новоалександровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Динабургскій Мировой Съѣздъ.

954.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію купца Ильи Жилина объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Матвѣй Лихушинъ искалъ съ купца Ильи Жилина 73 р. объясняя, что въ маѣ 1873 года онъ продалъ Жилину дровъ на 173 руб. и получилъ 100 руб. въ задатокъ, дрова были сложены на дворѣ Поволяевой съ тѣмъ, чтобы, какъ просилъ Жилинъ, дозволено было онымъ пробыть тамъ до 15 августа; на дворѣ этомъ часть дровъ сгорѣла, оставшуюся отъ пожара Жилинъ перевезъ къ себѣ и отказывается отъ уплаты ему остальныхъ 73 р. Жилинъ отозвался, что дровъ не принималъ, а часть, уцѣлѣвшая отъ пожара, стоитъ дешевле даннаго имъ задатка. Свидѣтель, купеческій сынъ Василій Поволяевъ, показалъ, что при торгѣ Жилинымъ у Лихушина дровъ онъ не былъ, но писалъ имъ расписку, причемъ оба просили, чтобы дрова постояли у него на дворѣ; 100 руб. Жилинъ уплатилъ тогда же, остальные долженъ былъ отдать 1-го сентября; 15 же августа Жилинъ былъ обязанъ дрова со двора убрать. Старооскольскій Мировой Съѣздъ 14 марта 1874 года нашелъ, что жилинъ сторговалъ у Лихушина въ маѣ за 173 руб. дрова, стоявшія на дворѣ Поволяевой, и, давъ 100 руб. задатка, сдѣлался полнымъ владѣльцемъ этихъ дровъ и въ правѣ былъ взять ихъ во всякое время до 15 августа, не взирая на то, что остальныя деньги долженъ былъ уплатить только къ 1 сентября; если же дрова, до взятія, частью истреблены пожаромъ, то Лихушинъ этому не причина, и, слѣдовательно, покупку дровъ нужно считать состоявшеюся, а не предварительнымъ условіемъ, почему и долженъ, по 1521 статьѣ Т. X ч. I, Жилинъ заплатилъ Лихушину условную сумму полностью. На этомъ основаніи Съѣздъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 73 рубля. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ купецъ Жилинъ объясняетъ, что, въ нарушеніе 1510 и 1536 стат. Т. X ч. I, рѣшеніе это основано на побочныхъ обстоятельствахъ, не выходящихъ изъ смысла договора его съ Лихушинымъ, такъ какъ по продажному условію дрова до 15 го августа не должны были поступать въ его фактическое владѣніе, а до того времени владѣлецъ ихъ, Лихушинъ, обязанъ былъ имѣть за ними надзоръ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1510, 1513 и 1521 ст. Т. X ч. I, продажа движимаго имущества признается состоявшеюся, когда имущество передано покупщику или поступило въ его рас-

поряженіе, безъ различія, внесена ли за него вся цѣна, данъ ли задатокъ, или же ничего не уплачено; что сложенныя на дворѣ дрова, о коихъ заключено было словесное между Жилинымъ и Лихушинымъ условіе, поступили въ распоряженіе перваго съ самаго момента заключенія условія, такъ какъ обязательство его очистить дворъ 15 августа показываетъ, что онъ имѣлъ право взять дрова во всякое время до этого числа, а вовсе не долженъ былъ оставлять ихъ на дворѣ до того дня, и потому означенное условіе правильно признано Съѣздомъ за договоръ продажи, тѣмъ болѣе, что продавецъ вовсе не принималъ на себя обязанности надзора за проданными дровами. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу купца Жилина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

955.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Владимира Вассаль, Ивана Якимовича объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлецъ Владимиръ Вассаль предъявилъ чрезъ повѣреннаго Якимовича у Мирового Судьи I участка Днѣпровскаго округа искъ въ 114 рублей 50 копеекъ къ крестьянамъ Аввакуму и Григорію Кобзарямъ за впускъ на его сѣнокосъ 229 штукъ скота, бывшаго подъ ихъ присмотромъ. Свидѣтели, противъ коихъ сторонами отвода предъявлено не было, подъ сдѣланнымъ имъ Судьею, по 95 стат. Уст. Гражд. Судопр., напоминаніемъ, показали: 1) Иванъ Чикаленко и 2) родной братъ Кобзарей, Демьянъ,—что скота перешло на землю Вассаль отъ 17 до 20 штукъ, которыя вмѣстѣ съ остальными, неперешедшими, и загнаны объѣздчикомъ; 3) объѣздчикъ Иванъ Конотопъ—что весь скотъ, въ числѣ 229 шт., перешелъ межу и загнанъ имъ съ помощью крестьянина Меркатанта, и 4) крестьянинъ Ефимъ Меркатантъ—то же что и Конотопъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго истцу просимое взысканіе, Кобзари принесли апелляцію, прося о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Судьею безъ присяги. На Съѣздѣ 3 сентября 1873 года повѣренный Кобзарей заявилъ просьбу о передопросѣ подъ присягою свидѣтеля Ефима Меркатанта, и Днѣпровскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отложить разсмотрѣніе дѣла, поручивъ непремѣнному члену допросить Меркатанта. Для присутствія при допросѣ этого свидѣтеля непремѣнный членъ вызывалъ только Аввакума и Григорія Кобзарей, и 26 сентября Меркатантъ подъ присягою показалъ, что на дачѣ Вассаль или на крестьянской землѣ, кѣмъ и сколько загнано скота онъ не знаетъ, а показалъ прежде иначе по просьбѣ Конотопа, изъ опасенія потерять накошенное сѣно, и потому, что давалъ показаніе безъ присяги. Въ засѣданіи 9 октября повѣренный истца заявилъ просьбу о допросѣ подъ присягою спрошеннаго Судьею безъ присяги свидѣтеля Конотопа, представленнаго имъ на Съѣздъ. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что таковая просьба несвоевременна. По докладѣ дѣла и прочтеніи показанія, даннаго 26 сентября Меркатантомъ, повѣренный истца заявилъ, что онъ не былъ вызванъ къ допросу этого свидѣтеля и потому не могъ предъявить противъ него отвода, и повторилъ ходатайство о допросѣ подъ присягою Конотопа. Съѣздъ, принявъ на видъ, что просьба о передопросѣ Конотопа была заявлена апеллляторами Кобзарями, повѣренный коихъ въ засѣданіи 3 сентября отъ такового ходатайства отказался, и что въ дѣлѣ достаточно данныхъ для разрѣшенія иска, оставилъ безъ удовлетворенія и просьбу повѣреннаго истца Вассаль о допросѣ Конотопа подъ присягою. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ, между прочимъ, что показанію объѣздчика Конотопа, какъ лица, заинтересованнаго службою у Вассаль, нельзя придать вѣроятія, что скотъ находился подъ присмотромъ одного Григорія Кобзаря и перешелъ на землю Вассаль въ числѣ не болѣе 20 штукъ, опредѣлилъ: взыскать съ Григорія Кобзаря въ пользу Владимира Вассаль 10 руб., а крестьянина Ефима Мер-

катанта привлечь къ уголовной отвѣтственности за ложное показаніе, данное Мировому Судьѣ. Повѣренный землевладѣльца, отставного инженеръ маіора Владимира Вассаль, Иванъ Якимовичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 83, 86, 95, 96, 99 и 100 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Вассаль съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе и. о. Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Вассаль, Якимовичъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда 9 октября 1873 г., заявилъ ходатайство о передопросѣ подъ присягою приведеннаго имъ съ собою свидѣтеля, Конотопа, допрошеннаго Мировымъ Судьею съ отобраніемъ подписки, но Мировой Съѣздъ не уважилъ этого ходатайства; между тѣмъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., рѣш. 1874 года октября 4 по дѣлу Чижмаковой), Мировой Съѣздъ не въ правѣ по просьбѣ тяжущихся не допросить подъ присягою такихъ свидѣтелей, которые у Мирового Судьи допрошены съ отобраніемъ подписки; посему, не допросивъ подъ присягою свидѣтеля Конотопа, Днѣпровскій Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 95 Уст. Гр. Суд.; 2) на основаніи 97 ст. Уст., свидѣтели должны быть допрашиваемы въ присутствіи тяжущихся и для сего, очевидно, необходимъ вызовъ ихъ ко дню допроса. Въ настоящемъ случаѣ непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, допрашивавшій по порученію Съѣзда свидѣтеля Меркатанта, ограничился, въ нарушеніе 97 ст., вызовомъ ко дню допроса только отвѣтчиковъ Кобзарей, и не видно изъ дѣла, чтобы была вызвана другая тяжущаяся сторона—повѣренный истца, который и не находился при допросѣ. Мировой же Съѣздъ, несмотря на заявленіе Якимовича объ этомъ обстоятельствѣ, не исправивъ упущенія непремѣннаго члена, принялъ, между прочимъ, въ основаніе своего рѣшенія показаніе свидѣтеля Меркатанта. Признавая вслѣдствіе сего, что при производствѣ настоящаго дѣла Днѣпровскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 95 и 97 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

956.—1875 г. декабря 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Пастушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Пастушковъ оказался виновнымъ въ томъ, что скрылъ у себя похищенные крестьяниномъ Дыбовымъ у крестьянина Ивана Ершова 220 р., зная о томъ, что деньги эти краденыя, и о способѣ, которымъ кража совершена, и приговоромъ, постановленнымъ 8 февраля 1873 г. Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, преступленіе это признано укрывательствомъ простой кражи, предусмотрѣннымъ 172 ст. Ул. о наказ., налаг. миров. суд., и опредѣлено заключить Пастушкова въ тюрьму на три мѣсяца, съ обращеніемъ на него и Дыбова судебныхъ издержекъ. Представивъ Мировому Судьѣ 1 участка Балахнинскаго округа копію съ этого приговора, крестьянинъ Ершовъ чрезъ повѣреннаго словесно просилъ о взысканіи съ Пастушкова украденныхъ у него 220 р. и вознагражденія за веденіе дѣла. На заочное рѣшеніе Судьи, присудившаго, на основаніи 650 ст. Т. X ч. I, съ Пастушкова, какъ съ обвиненнаго въ сокрытіи украденнаго, въ пользу Ершова 220 р. и 15 р. 32 к. за веденіе дѣла, отвѣтчикъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что требованіе истца преждевременно, такъ какъ, по 652 ст. Т. X ч. I, укрыватели похитителей отвѣтствуютъ лишь при несостоятельности самихъ виновныхъ; Балахнинскій Мировой Съѣздъ 3 мая 1874 г., по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: имѣя въ виду, что приговоромъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною Палатою, Пастушковъ обвиненъ въ укрывательствѣ украденныхъ у Ершова 220 р., согласно 126 ст. Уст. Гражд. Судопро-

изводства и 650 ст. Т. Х. ч. I, рѣшеніе Судьи утвердить, взыскавъ съ Пастушкова въ пользу Ершова за веденіе дѣла 22 р. въ принесенной Правит. Сенату кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Пастушковъ, объясняя, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 126 ст. Уст. Уг. Суд. и 650 ст. I ч. X Т. вмѣсто 652 ст. Т. X ч. I, и что таковое разрѣшеніе дѣла, на основаніи неотносящихся къ нему законовъ, составляетъ предусмотрѣнное 338 ст. Уст. о наказ. превышеніе власти, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а Судей привлечь къ отвѣтственности по 338 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) несогласное съ обстоятельствами дѣла, составляющее, по объясненію Пастушкова, нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., мнѣніе Мирового Съѣзда, будто приговоръ Окружнаго Суда о Пастушковѣ утвержденъ Судебною Палатою, не имѣлъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла, въ коемъ вопросъ шелъ не о томъ, какимъ именно судомъ и за какое преступленіе былъ обсужденъ Пастушковъ; 2) 126 ст. Уст. Уг. Суд., опредѣляющая какъ поступать съ вещами, добытыми преступнымъ дѣйствіемъ, и 650 ст. X Т. I ч. объ имущественной отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ безъ предварительнаго на то согласія, дѣйствительно, какъ справедливо указываетъ проситель, не подлежали примѣненію къ дѣлу его съ Ершовымъ, при существованіи въ Т. X ч. I ст. 652, опредѣляющей денежную отвѣтственность лицъ, укрывавшихъ завѣдомо преступниковъ или вещи, добытыя чрезъ преступленіе или проступокъ. Такъ какъ Ершовъ искалъ съ Пастушкова 220 р. какъ съ признаннаго уголовнымъ приговоромъ виновнымъ въ укрывательствѣ этихъ денегъ, украденныхъ у него, Ершова, Дыбовымъ, то, по силѣ приведенной 653 ст., Пастушковъ подлежалъ взысканію только въ случаѣ, когда самъ Дыбовъ, виновный въ кражѣ, оказался бы не въ состояніи вознаградить истца за причиненный ему кражею убытокъ; Съѣздъ же, въ нарушеніе 652 стат. X Т. ч. I, присудилъ просимое съ Пастушкова взысканіе, не установивъ предварительно, что для отвѣтственности Пастушкова наступило указанное въ этой статьѣ условіе. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ таковомъ нарушеніи превышенія власти, требующаго преслѣдованія по 338 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Пастушковымъ рѣшеніе Балахнинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 652 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

957.—1875 года декабря 10 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Лавренова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Тифлисская Судебная Палата разсматривала дѣло по иску коллежскаго регистратора Лавренова съ купчихи Нестеровой по векселю въ 1500 рубл., выданному сыномъ сей послѣдней, Василіемъ Нестеровымъ, купцу Степанову 2 октября 1865 г. срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Дѣло сіе поступило въ Палату по апелляціи повѣреннаго Нестеровой, кандидата правъ Люборовскаго, на рѣшеніе Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, присудившаго взыскать съ Нестеровой въ пользу Лавренова 1500 р. съ % со 2 апрѣля 1866 г. Палата вполнѣ согласилась съ заключеніемъ ея Прокурора объ отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ пріобрѣтенія истцомъ Лавреновымъ векселя Нестеровой однимъ изъ способовъ, караемыхъ уголовными законами, и о неуважительности требованія Люборовскаго о передачѣ этого дѣла, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., по распоряженію прокурорскаго надзора. Переходя затѣмъ ко второму апелляціонному требованію Люборовскаго объ отказѣ въ искѣ чиновнику Лавренову, Палата усмотрѣла, что вексель, выданный ростовскимъ 2 гильдіи купеческимъ сыномъ Василіемъ Нестеровымъ, по довѣренности его матери, купцу Ивану Степанову, былъ представленъ съ бланковою надписью сего

послѣдняго къ учету въ Ростовскую контору государственнаго банка, откуда возвращенъ Степанову, какъ видно изъ надписи конторы, 9 апрѣля 1866 г. и 12 того же апрѣля былъ Степановымъ протестованъ у Ростовскаго публичнаго нотаріуса, что доказывается представленною Лавреновымъ копіею съ протеста. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что 12 апрѣля 1866 года векселедержателемъ векселя Нестеровой былъ купецъ Степановъ. Затѣмъ, если сей послѣдній желалъ передать этотъ вексель въ собственность кому-либо другому, то, по прямому смыслу 555—559 и 561 ст. Уст. о векс., таковая передача могла быть произведена не иначе, какъ посредствомъ передаточной или бланковой надписи, при отсутствіи же на векселѣ учиненной послѣ 12 апрѣля 1866 г. передаточной или бланковой надписи Степанова, передача векселя, по смыслу вышеприведенныхъ стат. закона, не можетъ считаться дѣйствительною въ смыслѣ переноса на пріобрѣтателя векселя вытекающихъ изъ онаго правъ; къ тому же самому заключенію приводитъ и смыслъ 564 ст. Уст. о векс., признающей векселедержатемъ лишь того, къ кому онъ дошелъ по правильнымъ надписямъ или кому онъ принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію. Это правило одинаково относится къ векселямъ какъ сохраняющимъ силу вексельнаго права, такъ и къ потерявшимъ ее, ибо, по смыслу 637 ст. о векс., разъясненной рѣш. Гр. Кассац. Деп. Прав. Сен. 1869 г. № 889; 1870 г. № 1610 и 1871 г. № 871, векселя послѣдней категоріи теряютъ силу вексельнаго права лишь при взысканіи, но по формѣ своей остаются тѣмъ не менѣе векселями, а потому къ нимъ должны быть примѣняемы постановленныя въ Уст. о векс. правила о передачѣ векселей по надписямъ. Въ виду изложеннаго вексель Нестеровой, не имѣющій на себѣ ни передаточной, ни бланковой надписи Степанова, сдѣланной послѣ полученія его Степановымъ изъ конторы государственнаго банка, и по учиненіи отъ имени Степанова протеста, не можетъ быть признанъ переданнымъ отъ Степанова Лавренову, представившему его ко взысканію, а затѣмъ Лавреновъ, какъ непріобрѣвшій правъ, вытекающихъ изъ векселя Нестеровой, посредствомъ установленной въ законѣ передачи онаго, не имѣлъ права и представлять оный ко взысканію съ Нестеровой. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, въ искѣ Лавренову отказать, возложивъ на него-же судебныя издержки. Это рѣшеніе коллежскій регистраторъ Лавреновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, какъ постановленное, по объясненію его, съ нарушеніемъ смысла 555—570 ст. Уст. о векс. истолкованіемъ оныхъ распространительно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе указываемыхъ имъ ст. Векс. Уст. объясняетъ тѣмъ, что въ оныхъ не постановлено, чтобы на векселѣ бланковая надпись дѣлалась первымъ его пріобрѣтателемъ, для циркуляціи векселя, двоякая, т. е. одна бланковая надпись, какъ объясняетъ Палата, для учета въ конторѣ государственнаго банка, а другая для вращенія векселя въ средѣ частныхъ лицъ; что такого разграниченія между конторою банка и частнымъ лицомъ, дающими по векселю одинаковую валюту, не содержится; что законъ за бланковою надписью признаетъ значеніе передаточной и что посему проситель по имѣющейся на векселѣ бланковой надписи, до 12 апрѣля 1866 года учиненной, долженъ считаться правильнымъ векселепріобрѣтателемъ. Принимая во вниманіе, что на векселѣ учинена первоначальнымъ векселедержателемъ Степановымъ бланковая надпись, что надпись конторы банка на векселѣ нисколько не уничтожала значенія бланковой надписи Степанова, ибо служила удостовѣреніемъ лишь полученія денегъ по векселю отъ Степанова, и что нѣтъ закона, по которому бы разъ учинившій бланковую надпись на векселѣ обязанъ былъ дѣлать вторично таковую же надпись, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата неправильно по одной этой причинѣ признала Лавренова неимѣющимъ права искать по векселю, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 556 ст. Т. XI Уст. Векс., рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

958.—1875 г. декабря 10 дня. *По прошенію помѣщика Ивана Наргелевича объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Помѣщикъ Иванъ Наргелевичъ въ прошеніи, поданномъ Новогрудскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что у него имѣется 17 векселей отъ 17 крестьянъ Любчанской волости, выданныхъ каждымъ изъ этихъ крестьянъ въ отдѣльности, всего на 309 р. 52 к. Почему, представляя эти векселя, Наргелевичъ просилъ о присужденіи значащихся въ оныхъ денегъ съ крестьянъ, которые состоятъ ему должными. Противу сего иска повѣренный крестьянъ возразилъ, что признаетъ представленныя обязательства для крестьянъ необязательными, такъ какъ они составлены отъ неграмотныхъ, безъ соблюденія установленныхъ на то законами правилъ. Мировой Судья нашелъ, что векселя писаны отъ имени неграмотныхъ, подписаны за нихъ лицомъ, не имѣющимъ надлежащаго уполномочія, и не заявлены къ засвидѣтельствованію векселедателями. Въ виду сего и на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 548 Уст. о векс., Мировой Судья опредѣлилъ: Наргелевичу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Наргелевичъ подалъ апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Наргелевичъ объяснилъ, что самый долгъ крестьянами не оспоренъ и что форма долговыхъ документовъ не можетъ имѣть рѣшающаго въ этомъ дѣлѣ значенія, такъ какъ имъ представляются копіи съ отношенія къ нему судебнаго пристава Минской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и выданное имъ же удостовѣреніе, изъ которыхъ видно, что судебный приставъ по исполнительному листу Палаты производилъ взысканіе съ крестьянъ въ пользу его, Наргелевича, и что нѣкоторые изъ крестьянъ уплатили наличными деньгами, а другіе выдали долговыя обязательства. Новогрудскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что кто изъ крестьянъ уплатилъ наличными деньгами и кто выдалъ и въ какой суммѣ векселя или другія обязательства, изъ представленной копіи съ отношенія судебнаго пристава не видно. Форма векселей положительно предписана законами, и отступленіе отъ оной влечетъ ничтожность подобныхъ долговыхъ документовъ, какъ векселей, а изъ представленныхъ Наргелевичемъ векселей ни одинъ не подписанъ собственноручно векселедателями, а подписи за неграмотныхъ не удостовѣрены надлежащимъ порядкомъ. Если затѣмъ принять даже, что заемныя обязательства, представленныя ко взысканію Наргелевичемъ, не суть векселя, хотя и самъ текстъ обязательствъ и названіе, которое давалъ имъ истецъ и въ первоначальн. исковомъ прошеніи, и въ камерѣ Мирового Судьи, противорѣчатъ этому, то даже въ томъ случаѣ они не могутъ быть признаны и домашними заемными обязательствами, какъ незасвидѣтельствованныя полиціей въ правильности подписей за неграмотныхъ. Что касается затѣмъ просьбы повѣреннаго истца о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности долга, то подобное требованіе не можетъ имѣть мѣста, и принятіе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе существованія долга положительно не допускается по закону. Въ виду изложенныхъ соображеній и на основаніи 181, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 10 го мая 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Наргелевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ рѣшеніе Новогрудскаго Мирового Съѣзда о необязательности для тѣхъ изъ крестьянъ Любчанской волости, противу которыхъ предъявленъ искъ со стороны Наргелевича, представленныхъ послѣднимъ векселей, по тому только обстоятельству, что подпись за этихъ крестьянъ, какъ неграмотныхъ, посторонняго лица не засвидѣтельствована въ установленномъ на то порядкѣ. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Васильевой съ Подгайцъ, состоявшимся 22 февраля 1873 г., относительно векселей, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, разъяснено, что такого рода вексель, если въ немъ не соблюдено всѣхъ предписан

ныхъ закономъ формальностей, ограждающихъ дѣйствительность подписи и самаго векселя, на основаніи ст. 544 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI, долженъ лишаться присвоенной ему силы вексельнаго права и обращается въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляются на основаніи Зак. Гражд. (ст. 882, 919, 920 и 921 ч. I Т. X). Въ разъясненіе же силы послѣднихъ статей многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ рѣшеніемъ 1872 года № 80, указано, что хотя, по закону, и требуется, чтобы подпись рукоприкладчика за неграмотнаго на простыхъ обязательствахъ была въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствована (ст. 921 и 882 ч. I Т. X), но въ виду предположенной цѣли этого засвидѣтельствованія, а именно удостовѣренія въ подлинности акта, одно неисполненіе этой формальности не можетъ вести къ безусловному признанію такого акта недѣйствительнымъ и необязательнымъ для того лица, отъ котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются данныя, могущія вести къ убѣжденію, что актъ дѣйствительно состоялся по волѣ и согласію того лица, отъ имени котораго онъ составленъ. Такимъ образомъ, въ силу рѣшеній Правительствующаго Сената одинъ недостатокъ формы въ актахъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, не можетъ судебному мѣсту давать безусловное право на отказъ въ искѣ, но ему слѣдуетъ еще по представившимся по дѣлу даннымъ опредѣлить, можетъ ли несоблюденіе въ актѣ указанной ст. 882 ч. I Т. X формальности имѣть вліяніе на право взысканія по оному денегъ, т.-е. обсудить, дѣйствительно ли актъ выдаваемъ не былъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, остановясь на одной внѣшней формѣ представленныхъ Наргелевичемъ документовъ, безъ всякаго соображенія указываемыхъ имъ обстоятельствъ и опредѣленія, могутъ ли они служить доказательствомъ дѣйствительности выдачи этихъ документовъ отвѣтчиками, опредѣлилъ: отказать Наргелевичу въ искѣ за неформальностью актовъ. Признавая, что оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія этой стороны дѣла составляетъ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новогрудскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Лидскій Мировой Съѣздъ

959.—1875 г. декабря 10 дня. *По прошенію дворянина Матвѣя Поскочима объ отмѣнѣ рѣшенія Полоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Князь А. Н. Трубецкой).

Дворянинъ Матвѣй Поскочимъ взыскивалъ съ помѣщицы Александры Лакисъ 224 р. 89 к. остальныхъ по распискѣ, выданной ею вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ, Александромъ Лакисъ, въ принятіи отъ истца на сохраненіе 400 р. Отвѣтчица возражала, что относящаяся къ ней половина поклажи возвращена ею истцу, а за мужа своего она отвѣчать не обязана, какъ неполучившая по немъ наслѣдства. Мировой Судья, признавъ возраженіе отвѣтчицы, какъ подтвержденное обстоятельствами дѣла, уважительнымъ, а самую расписку для нея необязательною, какъ написанную рукою мужа ея, а ею, въ противность 2111 ст. Т. X ч. I, только подписанную, отказалъ въ искѣ Поскочима, и это рѣшеніе утверждено Полоцкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы дворянина Поскочима, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 2111 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I изложены правила, которыя должны быть соблюдаемы при составленіи расписокъ въ принятіи на сохраненіе денегъ или вещей (ст. 2100 тамъ же). Въ числѣ этихъ правилъ заключается, между прочимъ, то, что расписка въ принятіи какого либо имущества на сохраненіе должна быть вся, отъ начала до конца, писана и подписана рукою пріемщика. Но въ означенной статьѣ не предусмотрѣнъ тотъ случай, когда поклажа принята на сохраненіе двумя лицами, и посему расписка, въ полученіи ея выдаваемая, не можетъ быть написана рукою обоихъ пріемщиковъ. Случай этотъ представился въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ сохранная расписка въ принятіи

отъ истца Поскочима 400 р. выдана отъ имени супруговъ Александра Бернардова и Александы Ивановой Лакисъ, изъ коихъ первымъ написанъ весь текстъ расписки, а затѣмъ она подписана обоими супругами. Полоцкій Мировой Съѣздъ призналъ расписку необязательною для отвѣтчицы, какъ составленную въ отношеніи ея безъ соблюденія приведеннаго правила. Постановляя такое рѣшеніе, Съѣздъ упустилъ изъ виду: во-1) что правила, изложенныя въ 2111 ст. Т. X ч. 1, какъ видно изъ точныхъ словъ ея, постановлены на тотъ случай, когда принявшій имущество на сохраненіе будетъ запираться въ полученіи онаго, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ судебныя установленія подобнаго запирательства въ объясненіяхъ отвѣтчицы не усмотрѣли, такъ какъ она объяснила лишь, что относящаяся къ ней половина поклажи возвращена истцу, и во-2) что по содержанію 2 примѣчанія къ той же 2111 ст. (по продолж. 1868 г.), въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уст. Гр. Суд. изложеннымъ, то-есть на основаніи стат. 456—478 означеннаго Устава, изъ числа которыхъ въ стат. 458 и 459 заключаются правила относительно домашнихъ и неформальныхъ актовъ. Принимая во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе Съѣзда постановлено съ существеннымъ нарушеніемъ приведенной 2111 стат. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Полоцкаго Мирового Съѣзда, 15 іюня 1873 г. состоявшееся, по нарушенію означенной статьи закона, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

960.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію курляндскаго уроженца Реймана объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Карлъ-Александръ Рейманъ чрезъ повѣреннаго своего просилъ Мирового Судью о взысканіи съ купца Петра Корецкаго 188 р. 39 к. и въ подтвержденіе иска представилъ два условія: одно отъ 19 января 1873 г., заключенное прусскимъ подданнымъ Карломъ Релке съ Корецкимъ, по которому первый взялся сдѣлать для послѣдняго столярныхъ работъ на 350 р., а другое—заключенное тѣмъ же Релке съ истцомъ Реймановъ, въ силу котораго Релке на удовлетвореніе долга своего Рейману передалъ послѣднему право получить съ Корецкаго по условію 19 января 1873 года деньги за доставленный буфетъ. Отвѣтчикъ возражалъ противъ иска тѣмъ, что Релке не окончилъ работъ и что передача условія Рейману недѣйствительна. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Корецкаго въ пользу Реймана 188 руб. 39 коп. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе, повѣренный отвѣтчика, представляя другой экземпляръ условія, указывалъ, что, за силою 1544 ст. X Т. ч. I, Релке не имѣлъ права безъ согласія Корецкаго передать Рейману условіе. Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ силу 2058 и 2059 ст. X Т. ч. I, могутъ быть передаваемы въ собственность другому лицу лишь заемныя обязательства, для каковой передачи не требуется согласія должника, а достаточна одна передаточная надпись, сдѣланная заимодавцемъ, но въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы такимъ же образомъ могли быть передаваемы условія на работы, а, напротивъ, по смыслу 1544 стат. X Т. ч. I, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные. Имѣя въ виду, что условіе 19 января 1873 года, по 1544 ст. X Т. ч. I, не могло быть передано по надписи безъ согласія другой договорившейся стороны, Съѣздъ призналъ, что право Реймана на искъ является недоказаннымъ, и посему опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а въ искѣ Рейману отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Рейманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному истолкованію ст. 1544 и 1528 Т. X ч. 1, объясняя: 1) что договоръ, заключенный Релке съ Корецкимъ, долженъ быть отнесенъ къ категоріи договоровъ вещныхъ, а не личныхъ, такъ какъ

предметъ его составляетъ не личный наемъ, а поставка мебели; 2) что исполненіе этого договора со стороны Релке доказывается цѣлымъ рядомъ уплатъ, на условіи значащихся, и засимъ Рейману передано только право на полученіе денегъ за исполненныя работы, а такая передача не противна закону, и 3) что послѣ передачи договора Корецкій производилъ уплаты, а Рейманъ расписывался въ полученіи ихъ, слѣдовательно, было согласіе отвѣтчика на передачу договора.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное Рейманомъ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на 1544 ст. Зак. Гражд. Т. X ч. I, въ силу которой и находящейся съ нею въ связи предыдущей 1543 ст., только договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ; договоры же о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ то: о наймѣ въ услуги и тому подобное, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь на ихъ потомство. По указанію этихъ статей, законъ не признаетъ преемства по наслѣдству личныхъ обязательствъ наслѣдодателя, ибо для того, чтобы между извѣстными лицами установились обязательныя для нихъ личныя договорныя отношенія, необходимо взаимное обѣихъ сторонъ согласіе. Сообразно сему, всякая передача отъ одного лица другому личныхъ обязательствъ, какъ-то: услугъ, исполненія работъ и проч., можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ съ согласія другой договорившейся стороны. Но изъ этого общаго положенія нельзя притти къ заключенію о невозможности передачи однимъ изъ контрагентовъ, безъ тогласія другого, имущественныхъ правъ, возникшихъ вслѣдствіе исполненія передающимъ принятыхъ имъ на себя личныхъ обязательствъ, какъ то: права на полученіе условленной платы за исполненныя личныя услуги, работы и т. п., ибо въ семъ случаѣ передается другому лицу только право на взысканіе долга, изъ договора о личномъ наймѣ образовавшагося, а для передачи долгового взысканія законъ не требуетъ согласія должника (ст. 2058 и 2059 Т. X ч. I). Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истца Реймана предъявлено требованіе о взысканіи съ Корецкаго за сдѣланный въ мастерской иностранца Релке буфетный шкафъ остальныхъ денегъ 188 руб. 39 коп. на основаніи передаточнаго условія, въ которомъ объяснено, что шкафъ этотъ уже доставленъ отвѣтчику. Такой искъ Реймана заключалъ въ себѣ требованіе его, въ правахъ Релке предъявленное, о взысканіи съ Корецкаго долга за столярную работу. Но Мировой Съѣздъ, не обсуждая этого требованія по его содержанію, отказалъ въ искѣ на томъ единственно основаніи, что условіе, заключенное Релке съ Корецкимъ, за силою 1544 стат. Зак. Гражд., не могло быть передано истцу безъ согласія другой договорившейся стороны, т. е. Корецкаго. Между тѣмъ, на самомъ условіи, со стороны истца представленномъ, находятся надписи отвѣтчика Корецкаго объ уплатѣ по оному денегъ, сдѣланныя имъ послѣ передаточной надписи Карла Релке. Принимая во вниманіе, что оставленіемъ безъ обсужденія требованія истца, коимъ опредѣлялось содержаніе иска его, Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающую мировыхъ судей принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлять ихъ силу и значеніе, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, п о с т а н о в л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда, 14 августа 1874 года состоявшееся, по нарушенію означенной статьи Устава, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

961.—1875 г. декабря 11 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Эйхгольца, Аршеневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Эйхгольца, присяжный повѣренный Аршеневскій, 2-го марта 1874-го года предъявилъ искъ къ штабъ-ротмистру Морголи на основаніи векселя, выданнаго корнетомъ Поливановымъ Морголи 3-го апрѣля 1872 года срокомъ на 8 мѣсяцевъ въ суммѣ 5000 рублей и явлен-

наго по написаніи; на векселѣ имѣется бланковая подпись Морголи неявленная; при векселѣ протестъ отъ 13-го декабря 1872 года противъ Морголи и Поливанова, причемъ въ протестѣ, учиненномъ нотаріусомъ въ Петербургѣ, сказано, что Эйхгольцу мѣсто жительства этихъ двухъ лицъ было неизвѣстно, почему повѣренный Эйхгольца искалъ съ Морголи 5000 рублей и % со дня протеста. Повѣренный Морголи, кандидатъ правъ Спиро, на судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ возразилъ, что такъ какъ Эйхгольцъ при протестѣ не указалъ мѣста жительства Морголи, который во время протеста жилъ въ Петербургѣ, и затѣмъ не послалъ его довѣрителю извѣщенія, какъ того требуетъ 586 ст. Уст. о векс., то Морголи ни протестомъ, ни извѣщеніемъ не былъ предупрежденъ о привлеченіи его къ отвѣтственности по векселю Поливанова и тѣмъ лишенъ былъ возможности оградить себя взысканіемъ съ самого Поливанова. Такимъ нарушеніемъ предписаннаго закономъ порядка о совершеніи протеста и извѣщенія Эйхгольцъ лишилъ вексель, по которому онъ ищетъ съ Морголи, силы вексельнаго права и потому по обязательству этому можетъ получить удовлетвореніе лишь съ Поливанова, а не съ Морголи. Повѣренный Эйхгольца возражалъ, что, за неизвѣстностью его довѣрителю мѣста жительства Морголи, онъ не могъ ни указать его при протестѣ, ни послать извѣщенія объ обращеніи взысканія на бланконадписателя, и неисполненіе этихъ формальностей не можетъ лишить вексель силы вексельнаго права. Окружный Судъ нашелъ, что правила объ отсылкѣ протеста и извѣщенія объ обращеніи взысканія по векселю по мѣсту жительства того лица, на которое это взысканіе обращается, могутъ имѣть примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстожительство этого лица извѣстно векселедержателю; что для признанія протеста совершеннымъ въ ненадлежащемъ порядкѣ суду необходимо имѣть въ виду несомнѣнныя доказательства того, что векселедержателю не могло не быть извѣстно мѣсто жительство лица, на которое онъ обращаетъ вексель ко взысканію; такихъ же доказательствъ со стороны Морголи относительно Эйхгольца не представлено, и потому не представляется основанія признать протестъ векселя съ бланковою надписью Морголи, учиненный 13 го декабря 1872 года, неправильнымъ и затѣмъ вексель этотъ потерявшимъ силу вексельнаго права. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить Эйхгольцу съ Морголи 5 тыс. руб. съ % съ 13 декабря 1872 года и за судебныя издержки 324 руб. 96 коп. На это рѣшеніе повѣренный Спиро принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, при которой представилъ документы, доказывающіе, что во время протеста векселя Морголи жилъ въ С. Петербургѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла: 1) что искъ купца Эйхгольца предъявленъ по векселю не къ самому векселедателю Поливанову, а къ бланконадписателю Морголи; 2) что взысканіе съ бланконадписателя во всякомъ случаѣ, по силѣ Уст. о векс., можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если вексель надлежащимъ образомъ былъ протестованъ и тѣмъ не утратилъ силы вексельнаго права (стат. 637 Уст. о векс.); 3) что протестъ векселя, какъ то видно изъ установленной для него формы (прилож. къ ст. 540 XI Т. Уст. о векс.), состоитъ въ удостовѣреніи нотаріуса въ томъ, что онъ требовалъ отъ плательщика платежъ; 4) что въ виду сего отсутствіе требованія отъ плательщика платежа можетъ не служить препятствіемъ къ признанію протеста дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если плательщикъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ быть учиненъ протестъ, на жительствѣ не находился; 5) что, вопреки сему, въ настоящемъ дѣлѣ, какъ это несомнѣнно доказываютъ представленные въ засѣданіи Палаты документы, бланконадписатель Морголи въ день протеста противъ него векселя находился въ Петербургѣ и мѣстожительство его въ то время могло быть во всякомъ случаѣ указано справкою въ адресномъ столѣ, или у его начальства; 6) что затѣмъ, если Морголи въ то время, когда учинена нотаріусомъ надпись протеста противъ него, на жительствѣ въ Петербургѣ находился, то къ нему при протестѣ семъ должно было быть обращено и требованіе платежа, а за необращеніемъ къ нему сего требованія, протестъ противъ него долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и

*

Морголи освобожденъ отъ отвѣтственности по векселю въ качествѣ надписателя. На изложенныхъ основаніяхъ, признавая, что въ искѣ Эйхгольца съ Морголи, какъ надписателя на векселѣ Поливанова, должно быть отказано и что затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ, Судебная Палата, руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) въ искѣ Эйхгольца съ Морголи отказать; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить, и 3) судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на истца Эйхгольца. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Аршеневскій указываетъ на нарушеніе 617, 621, 637 и 2 прим. по прилож. къ 540 ст. Т. XI Уст. о векс., объясняя, что изъ сопоставленія содержанія 619 и прил. къ 540 ст. Уст. о векс. нельзя вывести безусловнаго правила, обязывающаго векселедержателя указывать непремѣнно мѣсто жительства надписателя по векселю, и что во 2 прим. къ прил. къ 540 ст. Уст. о векс. допускается протестъ и въ томъ случаѣ, когда плательщикъ въ указанномъ мѣстѣ жительства найденъ не будетъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Аршеневскаго и Спиро и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Эйхгольца, Аршеневскаго, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, правильно ли былъ учиненъ Эйхгольцемъ протестъ на векселѣ Поливанова и правильно ли Судебная Палата установила, что, за упущеніями при протестѣ, векселедержатель не имѣетъ права взыскивать съ надписателя Морголи. По точному смыслу 619 и по прил. къ 540 ст. (образецъ № 17) Уст. о векс., протестъ заключается какъ въ предъявленіи векселя тому лицу, которое должно платить, такъ и въ требованіи уплаты. Исключеніе изъ этого правила, на основаніи приведенныхъ законовъ, можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда векселедержателю неизвѣстно или не можетъ быть извѣстно мѣсто жительства лица, къ которому предъявляется требованіе объ уплатѣ. Палата установила, что если мѣсто жительства лица, къ которому предъявляется требованіе, могло быть извѣстно векселедержателю, то непредъявленіе имъ векселя непосредственно этому лицу лишаетъ протестъ той силы, которую онъ долженъ имѣть для того, чтобы вексель сохранилъ силу вексельнаго права. Такое заключеніе совершенно согласно съ Уставомъ о векселяхъ, такъ какъ предъявленіе протеста лично тому лицу, отъ котораго требуется уплата, есть обязанность, имѣющая не только формальное, но и существенное значеніе, нарушеніе которой, если она могла быть исполнена векселедержателемъ, непремѣнно должно имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе силы вексельнаго права, иначе протестъ обратился бы въ простую форму. Между тѣмъ, Палата пришла къ тому заключенію, что мѣсто жительства Морголи было въ С. Петербургѣ, гдѣ онъ находился на службѣ, и, слѣдовательно, мѣстожительство его безъ всякаго труда могло быть указано векселедержателемъ, но онъ этого не сдѣлалъ. Такое заключеніе Палаты, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ выводъ Палаты о потерѣ вексельнаго права совершенно согласенъ съ установленными ею фактами. Нарушеніе 2 прим. къ прилож. къ 540 ст. Уст. о векс. проситель доказываетъ тѣмъ, что можно предъявить протестъ безъ предъявленія векселя лично лицу, противъ котораго онъ совершается, если не окажется его на указанномъ мѣстѣ жительства. Но въ настоящемъ дѣлѣ нотаріусъ не могъ предъявить протестъ не потому, что бланконадписателя не оказалось въ извѣстномъ мѣстѣ жительства, а потому, что оно вовсе не было указано, слѣдовательно, здѣсь не усматривается нарушенія приведеннаго закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аршеневскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

962.—1875 года декабря 11 дня. *По прошенію полковника Николая Полозова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена штабъ-ротмистра Александра Заливская была объявлена въ 1861 г. должницею несостоятельною. Въ числѣ кредиторовъ ея состоялъ полковникъ

Николай Полозовъ, которымъ была предъявлена къ Заливской въ числѣ другихъ претензій и претензія по нотаріальному условію отъ 22 августа 1857 г. Конкурсное по дѣламъ Заливской управленіе, по опредѣленію отъ 18 декабря 1870 года, нѣкоторыя изъ претензій Полозова отнесло къ первому роду долговъ и ко второму разряду къ удовлетворенію, а претензію по явочному условію 22 августа 1859 года и по дополнительной къ оному распискѣ отъ 1 января 1859 г. въ суммѣ 3574 руб. отнесло къ 3-му роду и 4 му разряду; въ остальныхъ затѣмъ требованіяхъ объ удовлетвореніи по условію 22 августа 1857 года въ суммѣ 9593 руб. 62 коп. конкурсное управленіе опредѣлило Полозову отказать и, по ст. 1961 Т. XI ч. 2, изъ счета долговъ Заливской исключить. Это опредѣленіе конкурснаго управленія, на которое Полозовъ приносилъ жалобу Московскому Окружному Суду, было послѣднимъ утверждено постановленіемъ, состоявшимся 6 апрѣля 1871 г. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Полозовъ принесъ жалобу въ Московскую Судебную Палату, но Палата оставила оную безъ разсмотрѣнія, признавъ, что Полозовъ пропустилъ срокъ, на принесеніе частныхъ жалобъ установленный. Полозовъ обратился въ Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты, и Сенатъ нашелъ (рѣш. 1872 г. № 543), что опредѣленіемъ конкурснаго по дѣламъ Заливской управленія не только часть изъ предъявленныхъ Полозовымъ претензій причислена ко 2-му роду долговъ и къ 4-му разряду къ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ его претензіяхъ ему вовсе отказано, и что поэтому постановленіе Московскаго Окружнаго Суда не можетъ быть не отнесено къ числу рѣшеній по существу, какъ разрѣшившее вопросъ о правѣ Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по предъявленнымъ имъ къ Заливской претензіямъ, вслѣдствіе чего оно могло быть обжаловано подачею апелляціонной жалобы. На семъ основаніи, признавъ, что Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія считать срокъ на обжалованіе Полозовымъ опредѣленія Окружнаго Суда пропущеннымъ, а затѣмъ уклоняться отъ разсмотрѣнія поданной имъ жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ отъ 30 мая 1873 года утвердила постановленіе Московскаго Окружнаго Суда, 1 апрѣля 1871 г. состоявшееся. Затѣмъ 23 августа 1873 г. Полозовъ подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, указывая на неправильность, по его мнѣнію, производства конкурснымъ управленіемъ дѣла по претензіямъ просителя къ Заливской и на неправильность постановленнаго тѣмъ управленіемъ 18 го декабря 1870 года опредѣленія по этимъ претензіямъ, и ссылаясь на ст. 1981 Т. XI ч. 2 по прод. 1863 г., объяснилъ, что онъ, Полозовъ, нынѣ ограничиваетъ свою претензію къ Заливской по условію отъ 22 августа 1857 г. суммою въ 3793 руб. 70 коп., и затѣмъ, приведя основанія, по которымъ онъ считаетъ это требованіе правильнымъ, Полозовъ просилъ Окружный Судъ о присужденіи ему этой суммы изъ конкурсной кассы Заливской, съ отнесеніемъ этого взысканія, по 3 п. 1960 ст. XI Т. 2 ч.. къ первому роду долговъ и во второй разрядъ къ удовлетворенію. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что нынѣшнія исковыя требованія Полозова уже были обсуждены по существу какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, и что посему не подлежатъ вторично разсмотрѣнію Суда, въ искѣ Полозову, на основаніи ст. 892 Уст. Гр. Суд., отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Полозовъ доказывалъ, что, по смыслу ст. 1981 Т. XI части 2, опредѣленіе конкурснаго управленія, даже и послѣ утвержденія его высшею властью, не относится къ числу такихъ окончательныхъ рѣшеній, на которыя распространяется сила ст. 892 Уст. Гр. Суд., а составляетъ исключеніе изъ правила, въ этой статьѣ постановленнаго, а притомъ опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда отъ 1 апрѣля 1871 г. было частное и не могло измѣнить своего значенія при разсмотрѣніи его Саратовскою Судебною Палатою. Далѣе апелляторъ привелъ доводы, въ силу коихъ онъ полагаетъ, что опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. объ отказѣ ему во взысканіи по условію 22 августа 1857 г. 9593 р. и объ исключеніи этой претензіи изъ счета дол-

говъ Заливской—неправильно и несогласно съ 3 пун. 1960, 1959, 1962 и 1968 ст. Т. XI части 2. Поэтому Полозовъ просилъ Судебную Палату о признаніи настоящаго его исковаго требованія подлежащимъ удовлетворенію. Во время судебнаго по этому дѣлу засѣданія Полозовъ представилъ въ Судебную Палату выданную ему конкурснымъ управленіемъ 26 апрѣя 1872 г. копію съ реестра долгамъ, предъявленнымъ ко взысканію съ несостоятельной должницы Заливской. Въ этомъ реестрѣ въ числѣ долговъ, признанныхъ спорными, подлежащими судебному разбору (3-го рода), по которымъ дѣла еще не окончены, подъ № 97 написано: „полковнику Николаю Порфирьевичу 11920 руб. 72 коп.“ По представленіи этого документа Полозовъ на вопросъ предсѣдателя Палаты о томъ, чѣмъ онъ доказываетъ, что отыскиваемая въ настоящее время сумма вошла въ представленный имъ реестръ долговъ Заливской, отвѣчалъ, что суммы, изъ коихъ сложилось его настоящее требованіе, подробно обозначены въ его апелляціонной жалобѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата нашла, что въ ходатайствѣ Полозова объ отмѣнѣ опредѣленія конкурснаго управленія, коимъ претензія его къ Заливской по условію 22 августа 1857 г. изъ счета долговъ Заливской исключена, было уже Полозову отказано опредѣленіемъ Окружнаго Суда, признаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ силѣ рѣшенія, и что потому это ходатайство, за силою ст. 893 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. Относительно же документа, представленнаго Полозовымъ въ Судебную Палату, Палата нашла, что въ оном не показаны претензіи, исключенныя изъ счета долговъ Заливской, и изъ него не видно, чтобы конкурсное управленіе измѣнило свое заключеніе въ отношеніи претензій Полозова, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, т.-е. чтобы конкурсъ, вмѣсто исключенія оныхъ изъ счета долговъ, признавалъ ихъ нынѣ спорными; поэтому Судебная Палата пришла къ заключенію, что документъ этотъ не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что Половозъ въ апелляціонной своей жалобѣ, поданной гораздо позже выдачи ему реестра долговъ Заливской, самъ утверждалъ, что означенныя претензіи были исключены изъ счета ея долговъ. Посему Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Полозовъ обвиняетъ Палату въ нарушеніи ст. 1959, 1960, 1968, 1981 Т. XI ч. 2, ст. 1 и 20 Пол. о несост. 1 іюля 1868 г., ст. 275, 331, 368 и 456 Уст. Гражд. Суд. Онъ доказываетъ: во-1-хъ) незаконность и неправильность опредѣленія конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. и нарушеніе конкурснымъ управленіемъ, при производствѣ дѣла, законнаго порядка. Далѣе Полозовъ объясняетъ, что статьи, изъ коихъ образовалась сумма 11,920 руб. 72 коп., составились изъ претензій его въ 327 руб. 10 коп. и 2000 по распискѣ 1 января 1859 г. и изъ претензіи въ 9593 руб. 62 коп. по условію 22 августа 1857 г., которыя конкурснымъ управленіемъ, вопреки 1959—1964 Т. XI ч. 2, предположено было исключить изъ счета долговъ Заливской; но послѣ того эти статьи включены теперь конкурснымъ управленіемъ въ реестръ всѣхъ долговъ Заливской и причислены къ долгамъ 3 го рода, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, какъ это доказываетъ представленный имъ документъ. Изъ этого проситель выводитъ, что заключеніе Судебной Палаты объ отказѣ въ искѣ, потому что искъ этотъ происходитъ изъ условія 22-го августа 1858 г., исключеннаго изъ счета долговъ, лишено законнаго основанія, ибо, по ст. 1957 и 1960 Т. XI ч. 2, конкурсное управленіе не въ правѣ исключать изъ счета претензіи, основанныя на письменныхъ документахъ; во 2-хъ) Полозовъ утверждаетъ, что въ виду очевидности приведеннаго исчисленія иска предсѣдатель Палаты не имѣлъ повода предлагать просителю сдѣланный ему вопросъ, такъ какъ тождество теперешняго его иска съ статьями долговъ Заливской было объяснено въ его апелляціонной жалобѣ и подтверждалось представленнымъ имъ реестромъ. Къ тому же противъ этого не возражалъ на судѣ и повѣренный конкурса, а потому Судебная Палата, въ виду ст. 379 и 499 Уст. Гр. Судопр., не имѣла права возбуждать отъ себя ни спора противъ тождества иска съ представленнымъ реестромъ, ни повѣрять этого реестра; въ 3-хъ) Полозовъ объясняетъ, что самый вопросъ предсѣдателя заключаетъ въ себѣ признаніе Палатою законности начатія имъ иска судебнымъ порядкомъ по доп. къ ст. 1981 Т. XI

ч. 2, не нарушая тѣмъ ст. 892 Уст. Гр. Суд. А такъ какъ засимъ тождественность настоящаго иска съ суммою, показанною въ реестрѣ подъ № 97, доказана, то изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата постановила рѣшеніе безъ полнаго разсмотрѣнія существа дѣла, и тогда какъ для полнаго убѣжденія по этому предмету возможно было, примѣняясь къ ст. 336, 362, 368 и 499 Уст. Гр. Суд., выдать просителю свидѣтельство для полученія изъ конкурснаго управленія нужнаго удостовѣренія; въ 4 хъ) Полозовъ жалуется на неправильное толкованіе Судебною Палатою ст. 1981 Т. XI ч. 2 и нарушеніе тѣмъ 65 ст. Осн. Зак., объясняя, что цѣль 1981 ст. та, что конкурсъ составляется изъ кредиторовъ, интересъ которыхъ заключается въ устраненіи долговъ несостоятельнаго, дабы увеличить дивидендъ, приходящійся на ихъ долю. Посему, по смыслу дополненія къ 1981 ст. по прод. 1863 г., онъ, Полозовъ, и послѣ утвержденія опредѣленія конкурснаго управленія отъ 18-го декабря 1870 года высшею властью въ спеціальномъ порядкѣ дѣлопроизводства по Уставу о несостоятельности могъ, независимо отъ ст. 892 Уст. Гр. Суд., заявить въ назначенный для того трехмѣсячный срокъ искъ свой въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ которомъ дѣло просителя и должно быть пересмотрѣно. По симъ основаніямъ Полозовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Полозова, находитъ, что въ этой жалобѣ проситель старается доказать, что хотя опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 г. объ исключеніи претензій его къ Заливской по условію 22 августа 1857 г. (уменьшенной имъ нынѣ до 3793 руб. 70 к.) изъ счета долговъ Заливской и было утверждено частнымъ опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда, оставленнымъ въ своей силѣ и Саратовскою Судебною Палатою, но что это обстоятельство не лишало его, по смыслу дополнен. къ статьѣ 1981 Т. XI части 2, права предъявить въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ о взысканіи этой суммы съ конкурсной массы, и что посему Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія примѣнять къ данному случаю 893 ст. Уст. Гр. Судопр. и оставлять настоящій его искъ безъ разсмотрѣнія. Къ этому проситель присовокупляетъ, что опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 го декабря 1870 года неправильно, такъ какъ конкурсное управленіе не имѣло вовсе права исключить изъ счета долговъ претензіи, основанной на явочномъ актѣ, и что впослѣдствіи оно само причислило эту претензію къ долгамъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Но всѣ эти объясненія Полозова не заслуживаютъ уваженія. Мнѣніе просителя, что кредиторъ несостоятельнаго должника, послѣ исключенія, по опредѣленію конкурснаго управленія, его претензіи изъ счета долговъ и послѣ утвержденія этого опредѣленія судебнымъ мѣстомъ въ установленномъ для того порядкѣ, имѣетъ право предъявить общимъ исковымъ порядкомъ требованіе о признаніи той претензіи подлежащею удовлетворенію, неосновательно, потому что, по смыслу ст. 17 и 18 Полож. 1 іюля 1868 г. о производствѣ дѣлъ о несостоятельности неторговой, на подобное опредѣленіе конкурснаго управленія можетъ быть принесена жалоба Окружному Суду, а на послѣдній—Судебной Палатѣ по правиламъ, указаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. Но когда окончательнымъ судебнымъ постановленіемъ такая жалоба будетъ отвергнута и, такимъ образомъ, спорная претензія будетъ признана правильно исключенною изъ счета долговъ несостоятельнаго, то въ такомъ случаѣ нельзя допустить возможности, чтобы кредиторъ имѣлъ право вновь обратиться къ суду съ домогательствомъ объ отмѣнѣ того же опредѣленія конкурснаго управленія, однажды уже признаннаго судомъ неподлежащимъ отмѣнѣ, ибо законъ не допускаетъ возможности новаго иска между тѣми-же тяжущимися по вопросу, уже судомъ разрѣшенному (ст. 892, 893 Уст. Гр. Суд.). Въ подлежащемъ дѣлѣ это заключеніе подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся по кассаціонной жалобѣ Полозова на опредѣленіе Московской Судебной Палаты (Сборн. рѣш. 1872 г. № 543). Изъ этого рѣшенія видно, что Московская Судебная Палата не приняла къ своему разсмотрѣнію жалобы Полозова на постановленіе Окружнаго Суда‘

коимъ утверждено было вышеупомянутое опредѣленіе конкурснаго управленія отъ 18 декабря 1870 года за пропускомъ Полозовымъ срока, на принесеніе частныхъ жалобъ установленнаго. Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе Палаты на томъ именно основаніи, что означеннымъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда былъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по означенной претензіи, и посему Сенатъ передалъ дѣло въ Саратовскую Судебную Палату для разсмотрѣнія жалобы Полозова на Окружный Судъ по существу. А такъ какъ Саратовская Судебная Палата оставила упомянутое опредѣленіе Окружнаго Суда въ своей силѣ, то засимъ вопросъ о правѣ Полозова на полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы Заливской по претензіи его, исключенной изъ счета ея долговъ, долженъ быть признанъ окончательно Судомъ разрѣшеннымъ въ порядкѣ, для того въ законѣ установленномъ. Въ виду сего Московская Судебная Палата въ подлежащемъ нынѣ обсужденію Сената дѣлѣ не нарушила никакого закона, признавъ, что выраженное въ исковомъ прошеніи Полозова ходатайство о взысканіи съ конкурсной массы Заливской 3793 рубл. 70 коп. по претензіи, исключенной изъ счета долговъ ея, не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію суда. Что же касается до указанія просителя, въ подтвержденіе правильности его ходатайства, на ст. 1981 Т. XI ч. 2 и дополненія къ оной по прод. 1863 года, то указаніе это не имѣетъ значенія. Приведенный законъ, по буквальному его содержанію, относится до тѣхъ предъявленныхъ несостоятельному должнику претензій, которыя, по опредѣленію конкурснаго управленія, признаны подлежащими судебному разбирательству, а не до тѣхъ, которыя исключены изъ счета. Хотя проситель и утверждаетъ, что и его претензія къ Заливской по условію 22 августа 1857 г., сперва исключенная изъ счета, впослѣдствіи была признана подлежащею судебному разсмотрѣнію, но и это объясненіе Полозова оказывается неосновательнымъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленный Полозовымъ въ доказательство означеннаго его заявленія документъ, пришла къ заключенію, что изъ него не видно, чтобы исключенная конкурснымъ управленіемъ претензія Полозова впослѣдствіи была признана спорною. Правильность этого заключенія Судебной Палаты не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе значенія и доказательной силы представленныхъ тяжущимися документовъ предоставлено окончательному разрѣшенію суда, разсматривающаго дѣло, а не кассаціонной инстанціи. Независимо отъ сего Полозовъ полагаетъ, что предсѣдатель Палаты не долженъ былъ предлагать ему вопросъ о томъ, чѣмъ онъ, Полозовъ, доказываетъ, что отыскиваемая имъ нынѣ сумма вошла въ представленный имъ реестръ долгамъ Заливской, ибо тождественность этой суммы съ суммою, показанною въ реестрѣ подъ № 97 въ числѣ спорныхъ долговъ, была очевидна, и обстоятельство это было разъяснено въ его апелляціонной жалобѣ, а въ виду такой очевидности Палата не имѣла права придавать тому документу другой смыслъ, нежели тотъ, какой придавалъ ему проситель, такъ какъ противная сторона противъ объясненій его по сему предмету не возражала; для полнаго же убѣжденія Палата могла выдать ему свидѣтельство для представленія удостовѣренія изъ конкурснаго управленія справедливости показанія просителя. Но и эти объясненія Полозова не заключаютъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ они относятся до существа дѣла и такъ какъ законъ запрещаетъ суду собирать доказательства безъ указанія тяжущихся (ст. 367 Уст. Гр. Суд.); но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы предсѣдатель суда не могъ во время разбирательства дѣла предложить наличному тяжущемуся разъяснить какое либо обстоятельство, представлявшееся недостаточно яснымъ; при этомъ, конечно, Палата имѣла право предоставить Полозову, по ст. 368 Уст. Гр. Суд., представить доказательство въ разъясненіе приведенныхъ имъ обстоятельствъ, если бы считала это необходимо нужнымъ, но не была къ тому обязана; равнымъ образомъ Палата не была обязана безъ просьбы самого Полозова выдавать ему свидѣтельство для представленія дополнительныхъ доказательствъ (статья 452 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Наконецъ, непредставленіе со стороны отвѣтчика возраженій противъ объясненій и выводовъ истца не лишало судъ права обсудить

правильность этихъ объясненій и выводовъ и опредѣлить по своему усмотрѣнію смыслъ и доказательную силу представленныхъ тяжущимися документовъ, по ихъ содержанію. Всѣ прочія приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Полозова указанія заключаютъ въ себѣ объясненіе по существу дѣла и опроверженія правильности производства дѣла въ конкурсномъ управленіи и правильности опредѣленія послѣдняго отъ 18 декабря 1870 г., т.-е. касаются такихъ предметовъ, которые могли подлежать обсужденію Судебной Палаты въ томъ только случаѣ, если бы самый искъ Полозова подлежалъ разсмотрѣнію Палаты по существу,—слѣдовательно, всѣ эти объясненія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Полозова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

963—1875 года декабря 11 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ: Дмитрія, Самсона, Бежана, Антона, Парсадана и Іосифа Жгенти, Виссаріона Жгенти, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К К. Арсеньевъ).

Повѣренный дворянъ: Дмитрія, Самсона, Іосифа, Бежана, Антона и Парсадана Жгенти, дворянинъ Виссаріонъ Жгенти, обративъ исковое требованіе къ князьямъ Александру, Соломону и Давиду Леонидзе, временно обязаннымъ крестьянамъ: Ивану, Семену и Маркозу Абесадзе, Басилу и Петру Датикелашвили или Купатадзе, Окропиру и Мерабу Сесити-Швили, иначе Купатадзе, Григорію, Луарсабу и Ивану Купатадзе, иначе называемымъ: первый—Кабули Швили, второй—Нинія Швили и третій—Мидземчи Швили, въ прошеніи, поданномъ въ Кутаисскій Окружный Судъ, объяснилъ, что въ селен. Кацхи, Шаропанскаго уѣзда, находится дача Вархмелла, раздѣляемая рѣкою Вархмеллою на двѣ половины, изъ коихъ правая состоитъ въ безспорномъ владѣніи истцовъ Жгенти, а лѣвою стороною незаконно пользуются отвѣтчики, нарушивъ владѣніе истцовъ въ 1868 г. Опредѣливъ цѣну иска въ 2200 руб., повѣренный Жгенти, указывая, что документы, подтверждающіе права собственности истцовъ, перечислены въ представленной при исковомъ прошеніи копіи съ рѣшенія Мирового Судьи Шаропанскаго отдѣла отъ 30-го іюля 1868 года., просилъ Окружный Судъ: во 1-хъ) истребовать отъ отвѣтчиковъ документы на спорную дачу, и если они таковыхъ не представятъ, то воспретить имъ самовольное пользованіе дачей Вархмеллой; во-2-хъ) взыскать съ отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки, и въ-3-хъ) предоставить истцамъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ причиненные имъ убытки. При дальнѣйшемъ производствѣ въ Окружномъ Судѣ выяснилось, что истцы Жгенти въ основаніе правъ своихъ на спорное имѣніе указываютъ: а) что имѣніе Вархмелла, въ числѣ прочихъ угодій, пожаловано было Имеретинскимъ царемъ Соломономъ кн. Бежану Авалову, и б) что симъ послѣднимъ всѣ имѣнія, въ томъ числѣ и Вархмелла, завѣщаны были дворянамъ Жгенти, являющимся, такимъ образомъ, законными преемниками правъ князя Бежана Авалова. Въ подтвержденіе правъ кн. Авалова истцы представили: 1) грамоту царя Соломона отъ 19 го марта 1790 года; 2) приказаніе того же царя, и 3) подобное же приказаніе отъ 5 го сентября. Всѣ эти документы явлены въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи 6 сентября 1882 года за №№ 590, 600 и 607, представлены въ грузинскихъ подлинникахъ съ переводами, вѣрность коихъ удостовѣрена повѣреннымъ Жгенти. Въ доказательство перехода имѣній отъ князя Авалова къ дворянамъ Жгенти истцы предъявили завѣщаніе князя Бежана Авалова отъ 12 го декабря 1808 года, явленное въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи 6-го сентября 1822 г. за № 591, и засвидѣтельствованную копію съ опредѣленія Имеретинскаго Временнаго Правленія отъ 30 ноября 1836 года. Изъ документа этого усматривается, что князь Бежанъ Аваловъ, отмѣнивъ духовное завѣщаніе свое отъ 12 декабря 1808 г., представилъ другое, отъ 20 апрѣля 1830 года, распредѣливъ имѣнія свои между дворянами: Іессеномъ, Кайхосро, Николо-

зомъ, Бери, Асланомъ, Симономъ и Дмитріемъ Жгенти, и что это послѣднее духовное завѣщаніе утверждено было Имеретинскимъ Временнымъ Правленіемъ. Отвѣтчики въ лицѣ повѣреннаго своего, дворянина Давида Николаевича Абдушели Швили, полагая, что представленными противною стороною документами не доказываются еще выставляемыя истцами обстоятельства, именно: пожалованіе дачи Вархмелла князю Бежану Авалову и переходъ отъ сего послѣдняго оспариваемаго имѣнія къ истцамъ Жгенти, утверждали въ свою очередь: а) что имѣніе Вархмелла—наслѣдственное родовое имѣніе князей Леонидзе, въ подтвержденіе чего представили грамоту царя Соломона, данную Мдиванбегу Леонидзе и явленную въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи 10 іюня 1826 г. за № 267, и б) что во всякомъ случаѣ право собственности отвѣтчиковъ на спорное имѣніе закрѣплено давностнымъ владѣніемъ до 1868 г. Окружный Судъ въ засѣданіи 20-го апрѣля 1871 года нашелъ нужнымъ произвести чрезъ окольныхъ людей дознаніе о владѣніи отвѣтчиками спорнымъ имѣніемъ до 1868 г., что и было исполнено членомъ суда изъ межевыхъ чиновниковъ, кн. Сидомономъ-Эристовымъ, 13 мая 1871 г. Въ опроверженіе данныхъ нѣкоторыми изъ спрошенныхъ окольныхъ людей показаній въ пользу отвѣтчиковъ, повѣренный Жгенти въ засѣданіи Суда 17 марта 1872 г. представилъ копіи съ прошеній крестьянъ Абесадзе и Купатадзе, поданныхъ Шаропанскому уѣздному начальнику въ 1859, 1860, 1861 и 1864 годахъ, а также копіи съ протоколовъ допроса свидѣтелей Аргветскимъ участковымъ начальникомъ 31-го августа 1864 года и помощникомъ Шаропанскаго уѣзднаго начальника 15 го января 1868 года. Повѣренный Абдушели Швили въ томъ же засѣданіи указывалъ, что истцы не доказали наслѣдственныхъ правъ своихъ послѣ кн. Авалова и что копія съ опредѣленія Имеретинскаго Временнаго Правленія отъ 30 ноября 1836 г. не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, то-есть съ приложеніемъ печати. Окружный Судъ опредѣлилъ: предоставить повѣренному Жгенти представить въ Судъ доказательство о томъ, что довѣрители его суть наслѣдники Бежана-Авали Швили, для чего назначить срокъ 28 апрѣля. Въ засѣданіи означеннаго числа повѣренный Жгенти представилъ свидѣтельство Кутаисскаго губернскаго правленія за № 1292 мъ, изъ коего видно, что, по неотысканію подлиннаго дѣла просимыя повѣреннымъ копіи съ духовнаго завѣщанія князя Авалова, съ описи оставшагося послѣ него въ 1834 году имущества и съ рѣшенія правленія 1836-го года не могли быть выданы. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что принадлежность имѣнія Вархмелла Бежану Авалову, а равно, и завѣщательное распоряженіе сего послѣдняго оказываются по дѣлу достаточно доказанными, опредѣлилъ: спорное имѣніе признать собственностью дворянъ Дмитрія, Самсона, Іосифа, Бежана, Антона и Парсадана Жгенти и таковое присудить отъ отвѣтчиковъ Соломона, Александра, Давида Леонидзевыхъ, Абесадзе, Купатадзе, Сесита Швили, Кабули-Швили, Нинія Швили и Мидземчи Швили, возложивъ на нихъ, отвѣтчиковъ, судебныя по сему дѣлу издержки. На рѣшеніе Окружнаго Суда послѣдовала апелляціонная жалоба отъ отвѣтчиковъ: князя Александра Леонидзе и крестьянъ: Маркоза, Ивана и Симона Абесадзе, Басила Купатадзе, Луарсаба, Абрама и Ивана Купатадзе, иначе называемыхъ: первый Нинія-Швили, второй—Кабула-Швили и третій—Мидземчи-Швили. Затѣмъ кн. Леонидзе и дворян. Лоица, въ качествѣ повѣреннаго кн. Соломона Леонидзе и крестьянъ Окропира и Мераба Сесита Швили, они же Купатадзе, подали въ Судебную Палату прошенія о присоединеніи къ упомянутой выше апелляціонной жалобѣ, на основаніи 766 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Апелляторы, признавая рѣшеніе Суда неправильнымъ и повторяя прежде уже заявленные ими доводы, настаивали главнымъ образомъ на томъ обстоятельствѣ, что истцы ничѣмъ не доказали тождественности своей съ упомянутыми въ завѣщаніи Авалова дворянами Жгенти, или же наслѣдственной преемственности правъ отъ сихъ послѣднихъ. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Виссаріонъ Жгенти, представивъ засвидѣтельствованную, съ приложеніемъ печати, копію съ опредѣленія Имеретинскаго Временнаго Правленія отъ 30 ноября 1836 года, повторилъ въ доказательство правъ довѣрителей своихъ высказанныя уже при производствѣ въ

Окружномъ Судѣ доводы, добавивъ, что отвѣтчики признавали наслѣдственныя права истцовъ Жгенти, въ подтвержденіе чего сослался на имѣющуюся въ дѣлѣ копію съ рѣшенія Мирового Суда и Шаропанскаго отдѣла отъ 30 го іюля 1868 года. Сообразивъ все вышеизложенное и разсмотрѣвъ представленные тяжущимися документы, Тифлисская Судебная Палата, останавливаясь на опредѣленіи Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30 ноября 1836 г., усмотрѣла, что утвержденное правленіемъ завѣщательное распоряженіе кн. Бежана Авалова состоялось въ пользу дворянъ Жгенти: Іессея и Кайхосро съ сыновьями ихъ Николозомъ, Бери и Асланомъ Іессевыми и Семеномъ и Гогисомъ Кайхосровыми. Имѣя въ виду, что истцы Жгенти Дмитрій, Самсонъ, Іосифъ, Бежанъ, Антонъ и Парсаданъ право свое на спорное имѣніе основываютъ на завѣщаніи кн. Авалова, а слѣдовательно, ищутъ на судѣ въ качествѣ представителей правъ сего послѣдняго, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства и не касаясь вопроса о томъ, насколько подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ документами оспариваемая отвѣтчиками принадлежность дачи Вархмелла самому завѣщателю, полагаетъ необходимымъ прежде всего разсмотрѣть, имѣются ли въ дѣлѣ требуемыя закономъ доказательства наслѣдственной преемственности истцами правъ отъ дворянъ Жгенти, упоминаемыхъ въ духовномъ завѣщаніи кн. Авалова. О тождественности истцовъ съ дворянами Жгенти, въ пользу коихъ состоялось завѣщательное распоряженіе кн. Авалова, не можетъ быть и рѣчи въ виду отличія именъ первыхъ отъ послѣднихъ. Что же касается до происхожденія настоящихъ истцовъ отъ дворянъ Жгенти, въ завѣщаніи поименованныхъ, то, по ст. 209 Т. X ч. 1, при всякомъ опредѣленіи близости родства за доказательство пріемлются приходскія (метрическія) книги и смотря, по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія. Подобнаго рода документовъ истцами по настоящему дѣлу не представлено; сдѣланная же въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ истцовъ ссылка на признаніе отвѣтчиками (ст. 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства) факта происхожденія истцовъ Жгенти отъ дворянъ этой же фамиліи, въ завѣщаніи князя Авалова упомянутыхъ, признаніе, учиненное, будто-бы, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и подтверждаемое, по мнѣнію повѣреннаго, представленною при исковомъ прошеніи копіею съ рѣшенія Мирового Судьи отъ 30 го іюля 1868 года, то Судебная Палата усмотрѣла лишь изъ этого рѣшенія, что по производившемуся между тѣми же тяжущимися у Мирового Судьи дѣлу объ убыткахъ въ размѣрѣ 500 руб. вопроса о происхожденіи истцовъ Жгенти отъ дворянъ Жгенти (Іессея, Кайхосро, Николоза, Бери, Аслана, Семена и Гомса) не возникало и что отвѣтчики, возражая противъ иска объ убыткахъ, не указывали на бездоказательность происхожденія истцовъ отъ помянутыхъ выше дворянъ Жгенти. Но умолчаніе о какомъ-либо обстоятельствѣ отвѣтчиками при производствѣ какого-нибудь дѣла, если и должно быть по данному дѣлу истолковываемо въ смыслѣ неотрицанія молчаніемъ обойденнаго обстоятельства, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Палаты, никакъ не можетъ быть принимаемо по другому дѣлу въ силѣ судебнаго признанія (ст. 480 Устава Гражданскаго Судопроизводства); въ особенности же, если отвѣтчики прямо указываютъ уже на недоказанность того обстоятельства, несущественнаго, быть можетъ, для отвѣтчиковъ по дѣлу предшествовавшему. Конечно, истцы могли предполагать, что по настоящему дѣлу не будетъ возраженій противу обстоятельства, отвѣтчиками прежде молчаніемъ обойденнаго, но это не могло лишь послужить основаніемъ судебному мѣсту воспользоваться правомъ, ему ст. 368 Устава предоставленнымъ. Въ настоящемъ положеніи дѣла, имѣя въ виду, что Окружнымъ Судомъ предоставлялось уже повѣренному Жгенти представить въ судъ доказательство того, что довѣрители его суть наслѣдники кн. Бежана Авалова и что тѣмъ не менѣе присяжный повѣренный Жгенти не воспользовался этимъ для представленія актовъ, въ ст. 209 Т. X ч. 1 указанныхъ, Судебная Палата нашлась вынужденною признать искъ недоказаннымъ; почему и на точномъ основаніи ст. 366, 774, 776 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлила: истцамъ Жгенти въ искѣ отказать, возложивъ на нихъ судеб-

ныя издержки по дѣлу и отмѣнивъ несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Дмитрія, Самсона, Бежана, Антона, Парсадана и Іосифа Жгенти, Виссаріонъ Жгенти, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: князь Леонидзе и временно обязанные крестьяне его съ крестьянами Мидземчи Швили, своевременно, т. е. ни въ первой отвѣтной бумагѣ, ни въ первомъ засѣданіи Суда, не предъявляли противъ его, просителя, довѣрителей отвода въ томъ, что они не преемники тѣхъ Жгенти, которые обезпечены въ завѣщаніи кн. Бежана Авалова, а послѣ нѣсколькихъ засѣданій и послѣ дознанія заявили отводъ вопреки ст. 575 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчики въ отвѣтной бумагѣ указывали на то, что имѣніе „Вархмелла“ не принадлежитъ Бежану Авалову, но не опровергали обстоятельства происхожденія истцовъ Жгенти отъ Жгенти, въ завѣщаніи кн. Авалова упоминаемыхъ, вопреки 314 ст. Уст. Гр. Суд. Дмитрій Кайхосровъ, сынъ Жгенти, какъ видно изъ рѣшенія Имеретинскаго временнаго правленія 30 ноября 1836 г., значится въ завѣщаніи кн. Бежана Авалова, составленномъ 20 апрѣля 1830 г. и утвержденномъ Имеретинскимъ временнымъ правленіемъ въ 1836 г. Изъ рѣшенія усматривается, что кн. Аваловъ, отмѣнивъ свое завѣщаніе отъ 12 декабря 1808 г., представилъ другое 20 апрѣля 1830 г., распредѣливъ имѣнія свои между дворянами: Іессеемъ, Кайхосро, Николозомъ, Бери, Асланомъ, Симономъ и Дмитріемъ Жгенти. Такимъ образомъ, Судебная Палата, пропустивъ совсѣмъ Дмитрія Жгенти, обозначеннаго въ завѣщаніи кн. Авалова, и доказывая, что имя его не походитъ на того, въ пользу котораго завѣщаніе составлено, а равно не разобравъ въ отношеніи его иска о правѣ собственности, и требуя, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствъ преемственности отъ въ завѣщаніи упоминаемаго Жгенти, неправильно истолковала смыслъ рѣшенія временнаго правленія и самого завѣщанія Авалова и нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ искъ Дмитріемъ Жгенти въ отношеніи возбужденнаго Палатою вопроса былъ доказанъ. Въ Шаропанскомъ Мировомъ Судѣ его, просителя, довѣрители: Бежанъ Беровъ, Антонъ Аслановъ, Парсаданъ Николаевъ, Самсонъ и Іосифъ Симоновы сыновья Жгенти и Дмитрій Жгенти, съ одной стороны, и всѣ отвѣтчики кн. Леонидзе и крестьяне, съ другой стороны, имѣлиспоръ объ имѣніи „Вархмелла“. При производствѣ означеннаго дѣла кн. Леонидзе и крестьяне признали происхожденіе Бежана, Антона, Парсадана, Самсона и Іосифа Жгенти отъ упоминаемыхъ въ завѣщаніи кн. Авалова Семена, Николоза, Бери, Аслана и съ своей стороны представили доказательство отвѣта о правѣ собственности. Палата же отвергаетъ сознаніе это, данное на Судѣ, и находитъ невозможнымъ, даже если бы оно и было, примѣнить его къ другому дѣлу. Но таковое соображеніе неправильно и несогласно съ смысломъ 480 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо сознаніе, по какому бы дѣлу оно ни было дано, считается дѣйствительнымъ, и сторона можетъ указывать на сознаніе противной стороны, находящееся вообще во всѣхъ документахъ, представленныхъ въ Судъ къ производству дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: возраженіе отвѣтчиковъ по дѣлу, заключающееся въ томъ, что истцы Жгенти не доказали своихъ наслѣдственныхъ правъ послѣ тѣхъ Жгенти, которые поименованы въ духовномъ завѣщаніи князя Авалова, не составляетъ отвода въ смыслѣ ст. 571 Уст. Гражданск. Судопр., а подходитъ подъ стат. 589 Уст. Гражд. Судопр., ибо это возраженіе относилось къ самому праву Жгенти на искъ (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 673); вслѣдствіе этого оно и могло быть заявлено отвѣтчиками при всякомъ положеніи дѣла. Въ рѣшеніи Палаты нѣтъ нарушенія указываемыхъ просителемъ стат. 112 и 480 Устава Гражд. Судопр., Палата установила, что при производствѣ между тѣми же тяжущимися у Мирового Судьи дѣла объ убыткахъ отвѣтчиками не было сдѣлано признанія, а было только отсутствіе спора съ ихъ стороны противъ наслѣдственныхъ правъ Жгенти; засимъ, установивъ, что признанія сдѣлано не было, Палата и не могла ни примѣнить, ни нарушить 480 стат. Уст. Гражд. Суд. Отсутствіе же спора со стороны отвѣтчиковъ противъ наслѣдственныхъ правъ

Жгенти при производствѣ другого дѣла, въ которомъ вопроса по сему предмету не возникало, не лишало отвѣтчиковъ права предъявить это возраженіе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Что же касается до указанія въ кассаціонной жалобѣ на извращеніе Палатою одного изъ обстоятельствъ дѣла относительно Дмитрія Жгенти, то это указаніе оказывается правильнымъ. Изъ опредѣленія Имеретинскаго временнаго правленія отъ 30 го ноября 1836 года видно, что утвержденное тѣмъ правленіемъ завѣщаніе князя Авалова состоялось, между прочимъ, въ пользу Дмитрія Жгенти; обстоятельство это приведено и въ исторической части рѣшенія Палаты, а въ соображеніяхъ ея при перечисленіи наслѣдниковъ по завѣщанію князя Авалова о Дмитріи Жгенти вовсе не упоминается; затѣмъ въ рѣшеніи Палаты сказано, что о тождественности истцовъ Жгенти съ дворянами Жгенти, въ пользу которыхъ состоялось завѣщаніе князя Авалова, не можетъ быть и рѣчи въ виду отличія именъ первыхъ отъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, Палата допустила явное извращеніе фактической стороны дѣла, вслѣдствіе чего рѣшеніе ея по отношенію къ Дмитрію Жгенти не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., по отношенію къ Дмитрію Жгенти отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

964.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Тимоѳея Луковицкаго, купца Моисея Теплицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключенія давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Павелъ Луковицкій 12 сентября 1870 г. выдалъ крестьянину Василью Ильину домашнюю расписку въ занятыхъ у сего послѣдняго деньгахъ 300 р. Повѣренный купца Тимоѳея Луковицкаго, отца Павла, мѣщанинъ Зубановъ, 16 іюля 1873 г. обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой объ уничтоженіи этой расписки и о поступленіи съ Ильиными по законамъ за требованіе по оной уплаты денегъ и въ прошеніи объяснилъ, что въ конторской книгѣ Тимоѳея Луковицкаго значится полученіе Павломъ Луковицкимъ въ сентябрѣ 1870 г. 300 р. отъ Василья Ильина, и что, за окончаніемъ расчета, Ильинъ остался еще долженъ 140 руб. 94¾ коп. Мировой Судья постановленіемъ 25 іюля того же года, на основаніи 29 и 53 ст. Уст. Гражд. Судопр., прекратилъ настоящее дѣло. Затѣмъ 12 октября 1873 г. Ильинъ представилъ расписку къ Мировому Судьѣ, отрицалъ какой либо расчетъ по оной и просилъ взыскать съ Тимоѳея Луковицкаго 300 руб. Новый повѣренный отвѣтчика, купецъ Теплицкій, возражалъ, что расписка выдана не его довѣрителемъ, а сыномъ его, Павломъ, который довѣренности отъ отца своего не имѣлъ и не могъ имѣть по своему несовершеннолѣтію, какъ родившійся въ 1852 г.; поэтому Теплицкій не признавалъ Тимоѳея Луковицкаго обязаннымъ платить по такой распискѣ. Мировой Судья нашелъ, что прежній повѣренный, Зубановъ, вполнѣ подтвердилъ то обстоятельство, что занятыя у Ильина деньги подъ расписку сына отвѣтчика дѣйствительно поступили отвѣтчику на его коммерческія операціи и записаны въ его книгѣ, вслѣдствіе чего ссылка Теплицкаго на несовершеннолѣтіе Павла Луковицкаго, не уполномоченнаго на кредитъ, не можетъ имѣть мѣста по сему дѣлу; доказательствъ же, чтобы означенные 300 рублей поступили въ расчетъ съ Ильинымъ, никакихъ не представлено; считая поэтому искъ Ильина доказаннымъ, Мировой Судья присудилъ взыскать съ Тимоѳея Луковицкаго отыскиваемую Ильинымъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Теплицкій ссылался: на 220 и 222 ст. X Т. I ч., по силѣ коихъ обязательства несовершеннолѣтнихъ признаются недѣйствительными; на 181 и 185 ст. Зак. Гражд., освобождающихъ родителей отъ обязанности отвѣчать за дѣтей по обязательствамъ, не удостовѣреннымъ ихъ подписью; на 2294, 2031, 917 и 921 ст. тѣхъ же законовъ, по силѣ коихъ повѣреннымъ можетъ быть только тотъ, кому по закону не воспрещено вступать въ договоры и обязательства, заемныя же

обязательства составляются письменно и за подписью дающаго оныя; изъ этого Теплицкій выводилъ, что довѣритель его никакъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ платить Ильину деньги по распискѣ, выданной Павломъ Луковицкимъ отъ своего лица; признаніе же Зубанова, не уполномоченнаго на такое признаніе и притомъ утверждавшаго, что долгъ по распискѣ погашенъ, не соотвѣтствуетъ тому судебному признанію, о которомъ упоминаетъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. Новоладожскій Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ законами сообразнымъ, а апелляціонную жалобу неосновательною, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Тимоѳея Луковицкаго, Теплицкій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 69, 81, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 222 ст. X Т. I ч. Нарушеніе первыхъ двухъ статей онъ доказываетъ ссылкою на доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ на Миров. Съѣздъ, въ силу коихъ Тимоѳей Луковицкій не можетъ быть привлеченъ къ отвѣту по распискѣ, выданной его сыномъ, безъ его согласія или уполномочія, и самый искъ является недоказаннымъ; на доводахъ же апелляціонной жалобы Теплицкій основываетъ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Зубановъ не былъ уполномоченъ дѣлать признаніе, и притомъ признаніе было совокупно съ отрицаніемъ иска. Въ силу же 222 ст. X Т. I ч., по представленной истцомъ распискѣ, за несовершеннолѣтіемъ, во время выдачи ея. Павла Луковицкаго, не могъ быть присужденъ къ уплатѣ денегъ не только его довѣритель, но и самый должникъ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго отвѣтчика, коллежскаго ассесора Бѣляева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и согласившійся съ его соображеніями Мировой Съѣздъ присудили Тимоѳея Луковицкаго ко взысканію на томъ основаніи, что, по сознанію его повѣреннаго, Зубанова, занятыя у Ильина деньги поступили въ пользу отвѣтчика на его коммерческія операціи; такое соображеніе, устраняя расписку, какъ доказательство долга, освобождало судъ отъ обязанности обращаться къ обсужденію правильности составленія самой расписки; поэтому всѣ указанія Теплицкаго на ст 220, 222, 181, 185, 2294, 2031, 917, 921 X Тома 1 й ч. не доказываютъ нарушенія оныхъ Мировымъ Съѣздомъ; статьи эти имѣютъ въ виду или недѣйствительность для несовершеннолѣтняго выданныхъ имъ обязательствъ, но съ Павла Луковицкаго никѣмъ требованія о взысканіи по распискѣ не заявлено, или необязательность для родителей отвѣчать по обязательствамъ дѣтей, выданнымъ безъ ихъ согласія или уполномочія, но съ Тимоѳея Луковицкаго требуется уплата 300 р. не какъ долгъ его сына, а какъ деньги, коими воспользовался самъ отвѣтчикъ; равнымъ образомъ и правила о выдачѣ и подписаніи заемныхъ актовъ не имѣютъ примѣненія въ виду установленнаго мировыми учрежденіями факта поступленія занятыхъ денегъ въ пользу Тимоѳея Луковицкаго. Это послѣднее событіе Съѣздъ вывелъ изъ признанія повѣреннаго Зубанова, заключеніе же суда о томъ, сдѣлано-ли стороною признаніе спорнаго обстоятельства, относится къ оцѣнкѣ доказательствъ и составляетъ существо судебнаго рѣшенія, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ; хотя Теплицкій и указываетъ на то, что Зубановъ не былъ уполномоченъ на это признаніе и что Съѣздъ допустилъ дробленіе признанія, но Зубановъ имѣлъ отъ Тимоѳея Луковицкаго довѣренность на веденіе его дѣлъ, по этой довѣренности обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ мировыя судебныя установленія усмотрѣли признаніе, а въ 250 ст. Уст. Гр. Судопроизводства исчислены тѣ особыя процессуальныя дѣйствія, уполномочіе на которыя должно быть въ довѣренности особо оговорено; но въ числѣ сихъ дѣйствій законъ не упоминаетъ о признаніи на судѣ. Точно также нельзя признать и того, чтобы Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ допустилъ дробленіе признанія Зубанова, который, по объясненію кассатора, вмѣстѣ съ признаніемъ, отрицалъ искъ Ильина; обязанность отвѣтчика уплатить отыскиваемыя Ильинымъ деньги Съѣздъ основалъ на сознаніи Зубанова въ прошеніи его, поданномъ Мировому Судьѣ въ качествѣ истца; въ то время со стороны Ильина никакого

иска заявлено не было, слѣдовательно, всѣ объясненія Зубанова не могутъ считаться отрицаніемъ иска Ильина, возникшаго уже послѣ сего; если же Съѣздъ и нашелъ, что возраженія отвѣтчика объ окончаніи расчетовъ по распискѣ не подкрѣплены доказательствами, то установленіе такого факта не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда. Въ виду сего Съѣздъ не допустилъ нарушенія 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., а отвергнувъ домогательство Теплицкаго о признаніи иска неотносящимися до его довѣрителя, Съѣздъ не нарушилъ и 69 ст. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Тимоѳея Луковицкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

965.—1875 года декабря 11 дня. *По прошенію отставного унтеръ офицера Прокофія Ходіенка объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что Хорольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску священника Луки Еллинскаго о взысканіи съ отставного унтеръ офицера Прокофія Ходіенка 62 руб. 80 коп., на основаніи выданной симъ послѣднимъ расписки о займѣ означенной суммы, съ обезпеченіемъ онаго принадлежащимъ ему участкомъ земли, нашелъ, что предъявленная ко взысканію истцомъ расписка не удовлетворяетъ требованіямъ 919 и 921 ст. Тома X ч. I, такъ какъ сельскимъ старостамъ не предоставлено право свидѣтельствовать подписи за неграмотныхъ; но какъ, по стат. 2032 X Т. ч. I, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской допускаются словесные займы не свыше 12 р., показаніями же свидѣтелей удостовѣренъ заемъ на эту сумму, то посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 129 и 774 ст. Уст. Граж. Суд., постановилъ: взыскать съ Ходіенка въ пользу священника Еллинскаго 12 р. по займу и 50 р. за веденіе дѣла. Жалуясь на это рѣшеніе, Ходіенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 2032 I ч. X Т. и по нарушенію 409 и 334 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ, въ виду письменнаго акта займа, не имѣлъ основанія рѣшать дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 2038 статьи, заемныя обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены со знаніемъ на судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 2032 ст. X Т. ч. I допущенъ для губерній Черниговской и Полтавской заемъ безъ письменнаго акта на сумму не свыше 12 р.; Мировой Съѣздъ призналъ недѣйствительность расписки, представленной Еллинскимъ ко взысканію, послѣдствіемъ чего обязательство займа становится заключеннымъ безъ письменнаго акта; при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, установивъ доказанность самаго займа, имѣлъ правильное основаніе присудить ко взысканію дозволенный закономъ размѣръ займа словеснаго въ количествѣ 12 р. и не нарушилъ истиннаго разума 2032 ст. Въ виду того, что заемъ 12 р. дозволенъ означеннымъ закономъ по словесному обязательству, слѣдуетъ признать, что 409 стат. Уст. Гр. Суд. не могла служить для Съѣзда препятствіемъ допустить подтвержденіе долга показаніями свидѣтелей; равнымъ образомъ и 334 стат. Уст. Гр. Суд. не была нарушена Съѣздомъ, ибо истецъ не измѣнялъ своихъ требованій во все время судебнаго процесса. Усматривая изъ сего, что въ кассаціонной жалобѣ Ходіенка не заключается законныхъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ходіенка оставить безъ послѣдствій.

966.—1875 года декабря 17 дня. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Ѳеодора Баббича, того же подданнаго Саввы Янковича, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По контракту 1 февраля 1873 г. сербскій подданный Мандрино, по довѣренности сербскаго подданнаго Кики, заключилъ съ австрійскимъ подданнымъ Ѳеодоромъ Баббичемъ условіе въ томъ, что Мандрино взялъ отъ Баббича въ арендное содержаніе домъ его, для помѣщенія въ немъ фабрики, срокомъ на десять лѣтъ, съ тѣмъ, что арендныя деньги Мандрино обязанъ платить Баббичу за каждые три мѣсяца впередъ по 950 р. и, въ случаѣ неисправнаго платежа, Баббичъ имѣетъ право отъ аренды Мандрино отказать и взыскать съ него неустойки 5 тыс. р. Мандрино передалъ аренду дома турецкому подданному Трандофило, который въ свою очередь въ іюнѣ 1874 г. эту аренду передалъ купцу Ивану Джимурто. Въ 1874 г. ноября 30 повѣренный Баббича, австрійскій подданный Янковичъ, заявивъ, что новый арендаторъ Джимурто, обязанный, согласно упомянутому контракту, платить арендныя деньги за каждые три мѣсяца впередъ, до настоящаго времени не уплатилъ причитавшихся съ него 1 ноября 1874 г. денегъ впередъ за 3 мѣсяца и тѣмъ нарушилъ контрактъ, просилъ: взыскать съ Джимурто въ пользу Баббича неустойки 5 тыс. р. и сколько будетъ причитаться за аренду за время съ 1-го ноября 1874 г. по день очистки отвѣтчикомъ дома, уничтожить контрактъ, заключенный 1 февраля 1873 г. Баббичемъ съ Мандрино, понудивъ отвѣтчика Джимурто очистить занимаемый имъ по этому контракту домъ, и обезпечить этотъ искъ наложеніемъ ареста на товаръ и машины отвѣтчика, находящіеся въ арендуемомъ имъ домѣ. Къ отвѣту по сему иску явился присяжный повѣренный Зубаревъ и представилъ: во-1-хъ) подлинную довѣренность отъ Джимурто турецкому подданному Хондросу, которою Джимурто уполномачиваетъ Хондроса завѣдывать его дѣлами по торговлѣ табакомъ и, между прочимъ, уполномочилъ по всѣмъ его дѣламъ и въ защиту его торговыхъ и всякихъ другихъ интересовъ имѣть хожденіе во всѣхъ общихъ судебныхъ и административныхъ присутственныхъ мѣстахъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ съ правомъ передовѣрять другимъ лицамъ; во 2 хъ) довѣренность, выданную Хондросомъ, по праву передовѣрія отъ Джимурто, присяжному повѣренному Зубареву на веденіе настоящаго дѣла Джимурто съ Баббичемъ, и въ-3 хъ) письма Янковича къ Джимурто отъ 30 го октября 1874 года изъ Либавы, отъ 2-го ноября изъ Ковно и отъ 9 го того же ноября изъ Минска. Противъ предъявленнаго Янковичемъ иска Зубаревъ объяснилъ, что при отъѣздѣ Янковича изъ С. Петербурга повѣренный Джимурто, Хондросъ, предлагалъ ему, какъ повѣренному Баббича, арендную плату за домъ за ноябрь, декабрь и январь мѣсяцы, но Янковичъ уклонился отъ принятія денегъ; между тѣмъ, оказалось, что уже 30-го ноября былъ имъ предъявленъ настоящій искъ. Заявляя, что Джимурто никогда не уклонялся отъ платежа арендныхъ денегъ и что въ контрактѣ 1-го февраля 1874 года съ точностью не опредѣлено число мѣсяца, въ которое должна быть вносима арендная плата, присяжный повѣренный Зубаревъ, въ виду отсутствія изъ С. Петербурга домовладѣльца Баббича и уклоненія повѣреннаго его, Янковича, отъ принятія арендныхъ денегъ, представилъ слѣдующія Баббичу съ Джимурто за ноябрь и декабрь 1874 г. и январь 1875 г. арендныя деньги въ количествѣ 950 руб. и просилъ хранить ихъ въ кассѣ суда до явки Баббича или его повѣреннаго за полученіемъ. Повѣренный истца, Янковичъ, заявилъ отводъ о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ Зубаревымъ надлежащаго уполномочія, такъ какъ представленная имъ къ дѣлу довѣренность выдана ему Хондросомъ по передовѣрію отъ Джимурто, между тѣмъ, довѣренность, выданная Джимурто Хондросу, по содержанію своему есть довѣренность торговая и не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ совершонная не въ установленномъ порядкѣ, а именно засвидѣтельствована

у нотаріуса, а не въ думѣ или ратушѣ, какъ указано 734 и 735 статьями Уст. Торг., и, кромѣ того, Джимурто этою довѣренностью вовсе не уполномачивалъ Хондроса являться по его дѣламъ въ судѣ отвѣтчикомъ, вслѣдствіе чего присяжный повѣренный Зубаревъ, по передовѣрію Хондроса, не въ правѣ дѣйствовать въ Судѣ какъ повѣренный Джимурто. Окружный Судъ нашелъ, что отводъ, заявленный повѣреннымъ истца о неимѣніи повѣреннымъ отвѣтчика достаточнаго полномочія на веденіе дѣла, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что совершеніе и засвидѣтельствованіе явки торговыхъ довѣренностей, согласно примѣчанію 2 къ ст. 734 Уст. Торг. по продолж. 1871 года, въ мѣстности, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о нотаріальной части, возложено на нотаріусовъ; довѣренность же Джимурто Хондросу, на основаніи которой Хондросъ передовѣрилъ веденіе дѣла Джимурто Зубареву, выдана 14 мая 1874 года въ гор. Одессѣ, гдѣ Нотаріальное Положеніе введено, слѣдовательно, явка этой довѣренности у Одесскаго нотаріуса представляется законною. Независимо отъ сего, представленіе въ засѣданіи Суда присяжнымъ повѣреннымъ Зубаревымъ новой довѣренности, данной ему лично отвѣтчикомъ Джимурто, устраняетъ для Янковича всякое основаніе заявлять отводъ о неимѣніи повѣреннымъ отвѣтчика достаточнаго полномочія на веденіе настоящаго дѣла. По существу дѣла Окружный Судъ призналъ Джимурто ненарушившимъ контракта и въ искѣ Баббичу отказалъ. Повѣренный Баббича, Янковичъ, въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что Окружный Судъ оставилъ безъ вниманія 8 п. перешедшаго къ Джимурто арендnаго договора, въ силу котораго Джимурто обязанъ былъ высылать арендную плату Баббичу по мѣсту его жительства, которое отвѣтчику, неоднократно высылавшему прежде того деньги переводнымъ векселемъ, было извѣстно, и что, такимъ образомъ, отвѣтчикъ не былъ поставленъ въ невозможность исполнить въ срокъ 1 ноября 1874 г. обязанность по контракту; что онъ, Янковичъ, бывъ повѣреннымъ Баббича, не уклонялся отъ полученія въ срокъ арендной платы, ибо уже 16 ноября возвратился въ Петербургъ, что можетъ быть подтверждено показаніями свидѣтелей: дворника дома и рабочихъ на фабрикѣ Джимурто, а, напротивъ, было въ этомъ отношеніи уклоненіе со стороны Джимурто, внесшаго деньги, чрезъ повѣреннаго Зубарева, только 30 ноября, по предъявленіи уже къ нему иска; что заключеніе Суда относительно необязательности для арендатора вносить деньги въ судебное мѣсто, въ случаѣ отсутствія домовладѣльца, опровергается практикою самого суда, принимающаго въ подобныхъ случаяхъ срочные платежи. Указывая затѣмъ на неправильность оставленія судомъ безъ уваженія заявленнаго имъ противъ повѣреннаго Джимурто, Зубарева, отвода и непостановленіе заключенія о томъ, кому должны принадлежать внесенныя Зубаревымъ деньги, Янковичъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и удовлетворенія исковыхъ требованій его довѣрителя. С.-Петербургская Судебная Палата по вопросу о заявленномъ истцомъ отводѣ повѣреннаго Зубарева нашла, что какъ въ апелляціи Баббича не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія Суда, признавшаго выданную Джимурто его повѣренному, Хондросу, довѣренность совершенною въ надлежащемъ законномъ порядкѣ и дающею Зубареву, по передовѣрію отъ Хондроса, право на отвѣтъ, то указаніе апеллятора по настоящему предмету не заслуживаетъ уваженія. По существу иска Судебная Палата усмотрѣла, что требованіе о признаніи дѣйствительнымъ перешедшаго къ Джимурто арендnаго договора на домъ Баббича и взысканіи съ отвѣтчика опредѣленной въ договорѣ неустойки истецъ Баббичъ основываетъ на неполученіи отъ Джимурто, согласно 2 пункту контракта, арендной платы въ срокъ 1 ноября 1874 года, причемъ указываетъ, что хотя онъ, Баббичъ, находился въ то время за границею, но что это обстоятельство не лишало Джимурто возможности исполнить условіе договора, ибо, по силѣ 8 п. контракта, онъ былъ обязанъ высылать деньги Баббичу по мѣсту его жительства, которое Джимурто было извѣстно, могъ также внести срочный платежъ въ судебное мѣсто, или передать повѣренному истца, Янковичу, который отъ принятія онаго не уклонялся. Въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства Баббичъ ссылается на свидѣтелей. Сообразивъ приведенныя основанія иска, за-

явленныя противъ оныхъ со стороны отвѣтчика возраженія, точный смыслъ договора и обстоятельства, сопровождавшія его исполненіе, Палата нашла, что хотя въ пунктѣ 8 контракта была опредѣлена обязанность арендатора высылать наемныя деньги домовладѣльцу по мѣсту его жительства, но вмѣстѣ съ этимъ установлена была и другая обязанность—передавать эти деньги по назначенію домовладѣльца. Изъ дѣла видно, что довѣренностью, засвидѣтельствованною 22 марта 1873 года, Баббичъ именно предоставилъ повѣренному своему, Янковичу, полученіе означенныхъ денегъ отъ арендатора въ опредѣленные договоромъ сроки. Между тѣмъ, по признанію самого Янковича, онъ не находился въ С. Петербургѣ до 16 ноября 1874 года съ конца октября мѣсяца. Изъ сего слѣдуетъ, что коль-скоро домовладѣлецъ Баббичъ остановился на способѣ полученія арендныхъ денегъ чрезъ вносъ ихъ арендаторомъ по его назначенію и далъ на этотъ предметъ полномочіе избранному имъ лицу, а повѣренный его въ указываемый имъ самимъ срокъ взноса денегъ, 1 го ноября, изъ С.-Петербурга отлучился, то арендаторъ Джимурто, какъ поставленный дѣйствіями другого контрагента въ невозможность исполнить договорную обязанность, не можетъ быть, по силѣ 1536 и 1538 ст. X Тома I части, подвергнутъ и послѣдствіямъ, опредѣленнымъ на случай неисполненія этой обязанности. Хотя повѣренный Баббича, Янковичъ, объясняетъ, что послѣ 16-го ноября и прежде внесенія со стороны Джимурто въ Судь 30-го ноября арендной платы онъ изъявлялъ готовность получить деньги отъ арендатора, и въ подтвержденіе этого обстоятельства ссылается на свидѣтелей, но объясненіе это не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ срокъ 1 го ноября, къ которому самъ онъ пріурочиваетъ исполненіе контрактной обязанности и который имъ самимъ былъ нарушенъ, въ то время уже истекъ, и засимъ просьба Янковича о спорѣ свидѣтелей, какъ касающаяся обстоятельства побочнаго въ дѣлѣ, не подлежитъ удовлетворенію. Что касается указанія истца на то, что при затрудненіи въ передачѣ домовладѣльцу срочнаго платежа арендаторъ имѣлъ возможность внести оный въ судебное мѣсто, Палата нашла, что если постановленное въ ст. 1651 и 2055 Т. X I ч. собственно въ отношеніи уплаты по закладнымъ и заемнымъ письмамъ правило, дозволяющее внесеніе долга въ судебное мѣсто при невозможности передачи онаго самому кредитору, и можетъ имѣть какое либо примѣненіе въ отношеніи договоровъ найма, то, очевидно, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по независимымъ отъ воли домовладѣльца обстоятельствамъ окажется невозможнымъ личное внесеніе ему наемной платы арендаторомъ, а не тогда, когда собственными дѣйствіями домовладѣльца или его повѣреннаго, какъ то представляется въ данномъ случаѣ, арендаторъ лишается возможности исполнить эту обязанность, каковымъ дѣйствіямъ контрагента вышеприведенный законъ отнюдь не имѣетъ въ виду покровительствовать. По симъ соображеніямъ, признавая исковое требованіе Баббича, какъ противорѣчащее точному смыслу заключеннаго имъ договора и силѣ дѣйствующихъ узаконеній, незаслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что указаніе апеллятора на непостановленіе Окружнымъ Судомъ заключенія, кому должны принадлежать внесенныя со стороны Джимурто во время производства дѣла арендныя деньги, оказывается неосновательнымъ, ибо, въ виду объясненія повѣреннаго Джимурто о взносѣ этихъ денегъ для передачи Баббичу, особаго заключенія по этому предмету со стороны суда не требовалось, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Баббича, Янковичъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ отводъ противъ повѣреннаго Джимурто, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, незаслуживающимъ уваженія потому, что, будто-бы, въ апелляціонной жалобѣ Баббича не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда о правѣ повѣренныхъ Джимурто, Хондроса и Зубарева, давать отвѣтъ по настоящему дѣлу, Палата неправильно истолковала 734 и 735 ст. Уст. Торг. и нарушила 480, 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. № 1043; 1871 г. № 763 и 14 февраля 1873 г. по дѣлу Михневичей. Это заключеніе Палаты опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы просителя, въ 4 пунктѣ которой приведе-

ны основательныя опроверженія означеннаго заключенія Суда; 2) отказавъ Баббичу въ искѣ съ Джимурто за неисполненіе договора, Палата нарушила 569, 570, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I, въ силу которыхъ, въ случаѣ неисполненія договора однимъ изъ контрагентовъ, другой контрагентъ имѣетъ право требовать исполненія договора и удовлетворенія во всемъ, томъ, что въ немъ постановлено; 3) выводъ Палаты, что проситель, считая Джимурто обязаннымъ внести арендную плату 1 ноября и соглашаясь на полученіе оной послѣ 16 ноября, нарушилъ этимъ контрактъ, представляется неправильнымъ и противорѣчитъ 1549 и 2044 ст. X Т. I ч., на основаніи коихъ договоры могутъ быть представляемы ко взысканію въ теченіе 10 лѣтъ со времени просрочки договора; 4) Палата, не возражая противъ доводовъ просителя о толкованіи Окружнымъ Судомъ 1651 и 2055 ст. X Т. ч. I, толковала то же самое, что и Судъ, о статьѣ же 1554 того же Тома и части, на которую проситель сослался въ апелляціонной жалобѣ, Палата совершенно умолчала; а это, по мнѣнію просителя, доказываетъ, что Палата не могла опровергнуть его доводы, слѣдовательно, они оставались въ своей силѣ; 5) недопущеніемъ свидѣтелей, на которыхъ проситель ссылался, Палата нарушила 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) отказомъ въ обезпеченіи иска Баббича нарушена 595 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ искъ былъ основанъ на актѣ, засвидѣтельствованномъ явочнымъ порядкомъ, въ каковомъ случаѣ Судъ не въ правѣ былъ отказать въ обезпеченіи; 7) представляя при прошеніи отъ 1 февраля 1875 г. въ Судъ арендныя деньги за три мѣсяца, повѣренный Джимурто, Зубаревъ, сознался, что условіе договора объ уплатѣ арендныхъ денегъ могло быть и при отсутствіи Баббича исполнено тѣмъ способомъ, на который проситель указывалъ Суду въ прошеніи отъ 18 декабря 1874 г., а такое признаніе, учиненное на письмѣ и въ Судъ поданное, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., освобождаетъ противную сторону отъ всѣхъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Палата же объ этомъ прошеніи повѣреннаго Джимурто совершенно умолчала, чѣмъ и нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Янковича о несогласномъ съ его апелляціонною жалобою сужденіи Палаты о томъ, что, будто бы, въ жалобѣ этой не приведено никакихъ соображеній въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда по отводу повѣренныхъ Джимурто, тогда какъ въ его апелляціонной жалобѣ изложены основательныя по сему предмету опроверженія, не подтверждается производствомъ по дѣлу. Въ рѣшеніи Палаты сказано объ отсутствіи въ апелляціонной жалобѣ Баббича соображеній въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда о томъ, что выданная отъ Джимурто его повѣренному, Хондросу, довѣренность совершена въ надлежащемъ законномъ порядкѣ и даетъ Зубареву, по передовѣрію отъ Хондроса, право на отвѣтъ. Это соображеніе Палаты вполнѣ подтверждается содержаніемъ апелляціонной жалобы Янковича, въ которой дѣйствительно нѣтъ никакихъ доводовъ ни о томъ, что упомянутая довѣренность совершена не въ надлежащемъ порядкѣ, ни о томъ, что Зубаревъ не имѣлъ права на отвѣтъ, а въ указываемомъ нынѣ Янковичемъ 4 мъ пунктѣ апелляціонной жалобы возражается противъ заключенія Окружнаго Суда объ отказѣ въ отводѣ собственно тѣмъ, что, за представленіемъ Зубаревымъ новой довѣренности, отводъ Янковича о недостаточности прежней довѣренности представляется правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Въ виду сего и какъ утвержденное Палатою заключеніе Суда, что довѣренность отъ Джимурто Хондросу правильно засвидѣтельствована у нотаріуса, оказывается согласнымъ съ приведеннымъ Судомъ 2 примѣчаніемъ къ 734 статьѣ Устава Торг. по продолж. 1871 г., а выводъ судебныхъ мѣстъ изъ смысла довѣренности о предоставленіи ею повѣренному права отвѣчать по иску относится къ фактической сторонѣ дѣла, то и не усматривается нарушенія указываемыхъ выше въ 1 мъ пунктѣ кассаціонной жалобы законовъ. Подобно сему не заслуживаетъ уваженія и жалоба Янковича на нарушеніе 569, 570, 1536 и 1538 стат. X Т. I ч., такъ какъ въ рѣшеніи Палаты не заключается ничего противнаго этимъ узаконеніямъ; заключеніе же суда о смыслѣ договора и о томъ, нарушенъ ли договоръ или нѣтъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Нельзя также признать

основательною жалобу Янковича на нарушеніе 1549 и 2044 ст. Т. X ч. I, ибо Палата вовсе не утверждаетъ, что право требовать взысканія по договору Джимурто съ Баббичемъ прекратилось для сего послѣдняго ранѣе 10 лѣтъ со времени просрочки договора, а лишь признала невозможнымъ обвинить Джимурто въ неуплатѣ арендныхъ денегъ 1 ноября потому, что въ это время повѣренный Баббича, Янковичъ, не находился въ С. Петербургѣ, а хотя онъ и объясняетъ, что послѣ 16 го ноября онъ изъявлялъ готовность получить деньги, но тогда срокъ 1 го ноября, къ которому онъ самъ пріуročиваетъ исполненіе контрактной обязанности, уже истекъ и по винѣ самого Янковича. Объясненія, изложенныя въ 4 пун. кассаціонной жалобы Янковича, о толкованіи Палатою 1651 и 2055 ст. X Т. ч. 1 согласно съ Окружнымъ Судомъ, несмотря на приведенныя въ апелляціонной жалобѣ опроверженія, не подтверждаются рѣшеніемъ Палаты, которая не приняла соображеній суда о томъ, что правила, изложенныя въ 1651 и 2055 стат., относятся только до закладныхъ и заемныхъ обязательствъ, а, напротивъ того, признала, что правила эти могутъ имѣть примѣненіе и къ договорамъ найма. Посему не усматривается нарушенія 1651 и 2055 ст. X Т. 1 ч. Что же касается умолчанія въ рѣшеніи Палаты объ упомянутой въ апелляціонной жалобѣ 1554 стат. X Т. ч. I, то жалоба Янковича на это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ судъ не обязанъ разбирать и принимать къ соображенію всѣ статьи закона, на которыя тяжущемуся вздумается указывать, если онѣ не относятся къ разсматриваемому вопросу, а въ данномъ случаѣ не было никакого спора о правѣ договаривающихся сторонъ обезпечивать договоры указанными въ 1554 ст. способами. Далѣе Янковичъ жалуется на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Судопр. неспросомъ его свидѣтелей. Изъ дѣла и рѣшенія Судебной Палаты видно, что Янковичъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ съ 16 ноября 1874 г. дѣйствительно находился въ С.-Петербургѣ и отъ принятія арендnаго платежа не уклонялся. Палата не спросила свидѣтелей вовсе не потому, чтобы эти обстоятельства не могли быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями, а потому, что обстоятельства эти являются въ дѣлѣ побочными, ибо Янковичъ искалъ съ Джимурто за неплатежъ арендныхъ денегъ 1 ноября, а ссылка на свидѣтелей сдѣлана въ отношеніи позднѣйшаго времени, т.-е. послѣ 16 ноября. Нельзя также признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и указаніе просителя на нарушеніе 595 ст. необезпеченіемъ иска, ибо если бы неудовлетвореніе просьбы его о томъ и было неправильно, то, за послѣдовавшимъ отказомъ въ самомъ искѣ, отказъ въ обезпеченіи иска ни въ чемъ не нарушаетъ интересовъ истца. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе о томъ, представляется ли въ объясненіяхъ или какихъ-либо дѣйствіяхъ стороны признаніе чего-либо въ пользу противной стороны, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Баббича, за силою 793 ст. Уст. Гр-Суд., оставить безъ послѣдствій.

967.—1875 г. декабря 17-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Максиміліана Дульскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключ. давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Недвижимое имущество титулярнаго совѣтника Константина Варзаря было описано за долгъ его коллежскому ассесору Максиміліану Дульскому. Непремѣнный членъ Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, усматривая, что на описанномъ имуществѣ числится запрещеніе по другой претензіи, не призналъ возможнымъ при такихъ обстоятельствахъ назначить имущество Константина Варзаря въ продажу. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Дульскій не представилъ доказательствъ о послѣдствіяхъ запрещенія, наложеннаго на имущество должника, и не разъяснилъ, можетъ ли при существованіи запрещенія на имѣніи быть обращено на то же имѣніе взысканіе по его претензіи, а потому оставилъ жалобу Дульскаго, за силою ст. 9

и 81 Уст. Гр. Суд. и по примѣненію къ ст. 1388 X Т. I ч., безъ удовлетворенія. Дульскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, содержащую ходатайство объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, по нарушенію ст. 1388 Т. X ч. I и ст. 195, 1064, 1082, 1167, 1171, 1174 и 1185 и послѣд. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущійся, не предъявившій своевременно отвода противъ Судьи, не въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что въ постановленіи рѣшенія участвовалъ Судья, который былъ обязанъ себя устранить, и что неприсутствованіе тяжущагося въ засѣданіи, въ которомъ было постановлено обжалованное рѣшеніе, не даетъ ему въ этомъ отношеніи никакихъ особыхъ правъ, такъ какъ отъ него зависѣло явиться въ засѣданіе суда (рѣшеніе 19 сентября 1873 г. по дѣлу Зона). Въ данномъ случаѣ проситель, за силою 169 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ лишенъ возможности явиться въ Съѣздъ въ день, назначенный для разбора его жалобы, для представленія своихъ объясненій, и въ томъ числѣ объ устраненіи Мирового Судьи Ѳеодосіу, а потому дѣлаемое нынѣ указаніе на недѣйствительность рѣшенія Съѣзда, по причинѣ неправильнаго, будто-бы, принятія Ѳеодосіу участія въ разборѣ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ сдѣланное несвоевременно и непосредственно Правительствующему Сенату. Переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ указаній просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1 хъ) что приведенною въ постановленіи Съѣзда ст. 1388 Т. X ч. I, дозволяющею продажу лишь имущества, свободнаго отъ запрещеній, предусматриваются лишь тѣ случаи, когда продажа имущества производится самимъ собственникомъ онаго по добровольному соглашенію съ покупателемъ, а не тѣ случаи, когда происходитъ понудительная, помимо воли владѣльца, продажа имѣнія на удовлетвореніе присужденныхъ съ него взысканій; во 2 хъ) что, когда имущество состоитъ подъ запрещеніемъ, собственникъ въ правѣ продать оное лишь съ ограниченіями, установленными ст. 1388 Т. X ч. I, и въ 3-хъ) что при назначеніи имѣнія въ публичную продажу на удовлетвореніе производимаго по судебному рѣшенію взысканія соблюдается другой порядокъ, изложенный въ главѣ 5 разд. 5 книги 2 ст. Уст. Гр. Суд., и продажа совершается, несмотря на состоящія на имѣніи запрещенія и безъ предрѣшенія вопроса ни о дальнѣйшемъ назначеніи, ни о способѣ распредѣленія вырученныхъ при продажѣ денегъ. Такимъ образомъ, оказывается, что отказъ Съѣзда въ разрѣшеніи публичной продажи имѣнія Константина Варзаря основанъ на ошибочномъ примѣненіи правила, начертаннаго въ ст. 1388 Т. X ч. I, къ случаю, вовсе не подходящему подъ силу этого закона, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1388 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

968.—1875 года октября 23 и декабря 17 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Грейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что Московская городская распорядительная дума предъявила искъ къ Спасо-Андроніевскому монастырю и объяснила, что по Положенію бывшаго въ Москвѣ комитета Высочайше утвержденнаго 21 марта 1816 г. § 2 въ городское вѣдомство поступаютъ: во-1 хъ) площади и во 2-хъ) земли на двухверстномъ разстояніи отъ камеръ коллежскаго вала, никому не принадлежащія, а по смыслу § 42 и 43 Высочайше утвержденнаго Положенія 13 апрѣля 1823 г. о доходахъ и расходахъ Московской столицы, площади должны составлять городскую собственность, такъ какъ по Высочайше утвержденному 4 января 1830 г. плану г. Москвы мѣстность предъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ показана площадью и, со-

гласно упомянутымъ Положеніямъ, право собственности на площади принадлежитъ городу, то посему площадь эта находится въ неправильномъ владѣніи монастыря. Вслѣдствіе сего дума просила возвратить площадь предъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ изъ владѣнія монастыря въ вѣдѣніе собственника ея—думы и взыскать полученные монастыремъ съ площади доходы. Андроніевскій монастырь отвергалъ искъ и доказывалъ свое право собственности на площадь какъ планомъ генеральнаго межеванія 1875 года, такъ и давностнымъ владѣніемъ; вслѣдствіе чего Окружнымъ Судомъ произведено дознаніе на мѣстѣ чрезъ окольныхъ людей. По апелляціи истца на рѣшеніе Окружнаго Суда дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что планъ и межевая книга доказываютъ право собственности монастыря на спорную площадь, и потому истецъ обязанъ доказать, что первоначальное право монастыря перешло къ нему или въ силу одного изъ актовъ, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленныхъ, или же въ силу земской давности. Переходя засимъ къ разбору доказательствъ истца, Палата усмотрѣла, что планъ города, при отсутствіи въ немъ какихъ-либо указаній и экспликаціи, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности кому либо спорной площади; Положеніе 1823 г., не поименовывая площадей и не заключая указанія на то, чтобы доходы со всѣхъ безъ изъятія площадей, въ г. Москвѣ существующихъ, принадлежали городу, также не доказываетъ, что принадлежащая монастырю площадь перешла въ собственность города; Положеніе 1816 г., не помѣщенное въ Полномъ Собраніи Законовъ и непредставленное истцомъ къ дѣлу, въ виду Палаты не имѣлось, но, принимая за безспорную ту редакцію § 2 сего Положенія, которую привелъ самъ истецъ, Палата нашла, что этимъ Положеніемъ установлено только, что площади поступаютъ въ городское вѣдомство, и потому Палата не можетъ притти къ убѣжденію, чтобы выраженіе это, употребленное и въ 280 ст. XII Тома Устава Стр., могло заключать въ себѣ значеніе передачи всѣхъ принадлежащихъ кому бы то ни было площадей въ собственность города и могло быть признано въ силѣ акта укрѣпленія ихъ въ городскую собственность, уничтожающее законное право первыхъ пріобрѣтателей. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Палаты, городская управа не доказала и пріобрѣтенія права собственности на площадь въ силу давностнаго владѣнія оною. Что же касается до указываемыхъ истцомъ практическихъ неудобствъ въ случаѣ, если-бы монастырь, по праву собственности на площадь, сталъ стѣснять обывателей въ законномъ пользованіи оною, то предположеніе это уже потому не имѣетъ никакого значенія, что, оставаясь собственностью не города, а монастыря, площадь эта тѣмъ не менѣе подчиняется всѣмъ правиламъ, установленнымъ въ законѣ и впредь могущимъ быть установленными для городского хозяйства и благоустройства. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Палата признала недоказанымъ право собственности города на площадь и въ искѣ отказала. Повѣренный городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайсавуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) не признавая за городомъ права собственности на площадь, тогда какъ, по § 2 Положенія 1816 г., площади поступаютъ въ городское вѣдомство, Палата нарушила какъ смыслъ сего Положенія, такъ и 420 ст. X Т. I ч., разъясненную Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 25, въ силу которой право распоряженія неразрывно связано съ правомъ собственности и составляетъ присущій сему праву атрибутъ. Положеніе 1816 г. не перечисляетъ площадей и не дѣлаетъ никакихъ исключеній, слѣдовательно, всѣ площади поступаютъ въ городское вѣдомство; мысль эта подтверждается какъ самымъ значеніемъ площади въ городѣ, такъ и спеціальными законами (280, 289 и 290 ст. XII Тома Уст. строит.), но Палата, вопреки симъ узаконеніямъ и Положенію 1816 г., признала, что въ § 2 говорится не о всѣхъ площадяхъ безъ исключенія; 2) Положеніе 1816 года, Высочайше утвержденное, есть Высочайшее повелѣніе, которое можетъ устанавливать и новый видъ укрѣпленія собственности, не предусмотрѣнный въ общемъ законодательствѣ; поэтому Палата, не признавая доказаннымъ переходъ правъ монастыря къ городу по акту укрѣпленія, на-

рушила 72 и 73 ст. I Т. Осн. Зак.; 3) нарушеніе Положенія 1823 г. § 42 и 43 заключается, по мнѣнію Трейтера, въ томъ, что хотя это Положеніе и не заключаетъ въ себѣ прямого указанія на переходъ Андроніевской площади въ собственность города, тѣмъ не менѣе, по Положенію, сборъ съ площадей поступаетъ въ городской доходъ. Независимо сего, Палата сама признаетъ, что монастырь можетъ владѣть площадью лишь сообразно установленнымъ для сего законамъ, слѣдовательно, Палата, отказывая городу въ правѣ собственности, должна была присудить отыскиваемые городомъ доходы съ площади, которые, по Положенію 1823 г., поступаютъ въ городской доходъ; 4) главнымъ основаніемъ иска было Положеніе 1816 г., котораго истецъ не представилъ, ибо это законъ, а законы представлять стороны не обязаны; не истребовавши же отъ истца представленія сего Положенія и разрѣшивъ дѣло безъ сображенія съ этимъ законоположеніемъ, Палата нарушила 368 ст. Уст. Гр. Суд., а также 9 и 815 ст. того же Устава, по смыслу которыхъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено спорное право. Въ присланномъ объясненіи присяжный повѣренный Фальковскій, по довѣренности Андроніевскаго монастыря, доказываетъ правильность рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 57, 59 и 63 ст. I Т. Осн. Зак., законы общіе, содержащіе въ себѣ новое правило или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее извѣстіе, и, будучи въ надлежащемъ порядкѣ обнародованъ, законъ долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣмъ и каждымъ. Положеніе 1816 года 21 марта не вошло въ Сводъ Законовъ и не помѣщено въ полномъ собраніи законовъ; такое Положеніе не могло служить руководствомъ для судебнаго мѣста при рѣшеніи спорнаго дѣла, и если сторона признавала, что Положеніе это заключаетъ въ себѣ законъ общій, а не одно лишь постаноленіе, не измѣняющее и не дополняющее общихъ узаконеній (3 примѣч. къ 57 ст. Осн. Зак.), то отъ нея зависѣло представить суду точный списокъ сего узаконенія; въ виду сего обвиненіе Трейтера въ нарушеніи Палатою 9, 368 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ не утверждаетъ, чтобы Палата привела этотъ законъ несогласно съ тою редакціею, которая изложена въ его прошеніяхъ. Палата признала, что по документамъ вотчинное право на площадь принадлежитъ монастырю; этого не отвергаетъ и Трейтеръ,—оно указываетъ только, что Положеніе 1816 г. замѣняетъ актъ укрѣпленія, по которому право собственности на площадь перешло къ городу; но для сего требуется, чтобы такой переходъ правъ собственности былъ ясно выраженъ въ законоположеніи или вытекалъ изъ сего новаго закона; ни того, ни другого Трейтеромъ не доказано; Положеніе это не помѣщено ни въ Сводѣ, ни въ Полномъ Собраніи Законовъ; предметъ его заключался въ уравненіи городскихъ повинностей столицы Москвы, а не въ укрѣпленіи за нею правъ собственности на имущества, принадлежавшія другимъ учрежденіямъ и лицамъ; поэтому невѣрно указаніе и на нарушеніе 72 и 73 ст. I Тома Осн. Зак. Нельзя также признать правильнымъ объясненіе Трейтера, что Положенія 1823 и 1816 г.г. имѣли въ виду передать въ собственность столицы Москвы всѣ безъ исключенія находящіяся въ оной площади; подобное заключеніе не вытекаетъ ни изъ статей Положенія 1823 г., ни изъ цитируемаго просителемъ § 2 Положенія 1816 г. и опровергается 515 ст. X Тома 1 ч. по прод. 1871 года и по смыслу которой не всѣ земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, составляютъ городскую собственность, а лишь земли, принадлежащія городу; выводимое по этому поводу нарушеніе 420 ст. X Т. 1 части не заслуживаетъ, слѣдовательно, уваженія, а тѣмъ болѣе указываемое нарушеніе 280, 289 и 290 ст. Уст. Строит., которыя имѣютъ предметомъ лишь мощеніе и полицейскій надзоръ за площадями. Наконецъ, и послѣдній доводъ Трейтера, что Палата, вопреки Положенію 1823 года, не присудила городу доходовъ съ спорной площади, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ въ Положеніи этомъ не установлено, что въ пользу города были обращаемы доходы со всѣхъ безъ исключенія площадей, хотя бы онѣ находились на землѣ, городу не принадлежащей въ собственность. Изъ

изложеннаго оказывается, что всѣ доводы, изложенные въ жалобѣ Трейтера, не заключаютъ въ себѣ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Московской городской управы, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

969.—1875 года ноября 12-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію жены статскаго совѣтника баронессы Натальи Черкасовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Повѣренный жены своей, баронессы Черкасовой, статскій совѣтникъ баронъ Черкасовъ, подалъ 9-го января 1870 года въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, жалуясь на подтопъ луговъ при имѣніи его довѣрительницы, Подольскаго уѣзда, въ селѣ Троицкомъ, мельничною плотиною купца Александрова (*) и объясняя, что этимъ подтопомъ луговъ, существующимъ со времени поступленія имѣнія къ Черкасовой въ іюлѣ 1861 года по наслѣдству отъ отца, Дмитрія Левшина, уничтожены межевые признаки границы ея владѣнія съ Александровымъ, просилъ обязать Александрова уничтожить подтопленіе луговъ баронессы Черкасовой и впредь онаго не производить, предоставивъ истицѣ право отыскивать съ Александрова въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные ею въ теченіе 9 ти лѣтъ отъ потопленія луговъ. На судебномъ разбирательствѣ повѣренный истицы присовокупилъ еще просьбу о возбужденіи противъ Александрова преслѣдованія за истребленіе межевыхъ законовъ. Въ подтвержденіе своего иска баронъ Черкасовъ, между прочими документами, представилъ: 1) копію полюбовной сказки между Левшинымъ, Прохоровыми и Сухово Кобылинымъ, утвержденную Подольскимъ Уѣзднымъ Судомъ 17 іюня 1844 года, въ которой подробно обозначены границы владѣнія Прохоровыхъ при купленной ими у Левшина въ 1831 году мельницѣ (при селѣ Троицкомъ); 2) копію подписки Прохорова, данной имъ 28-го апрѣля 1849 года мѣстному становому приставу, въ полученіи плана и межевой книги на дачу Троицкой мельницы и въ томъ, что обязуется сберегать межи и межевые знаки въ цѣлости и расчищать просѣки въ лѣсахъ, а когда ямы заравняются и столбы выгніютъ, донести Уѣздному Суду о возобновленіи оныхъ, и 3) копію купчей крѣпости 23-го октября 1857 года, по которой Александровымъ пріобрѣтена означенная мельница съ фабрикою и землею 29 десят. 200 сажен. (каковая мельница и фабрика не дѣйствуютъ) за 39 тысячъ руб. серебромъ. Противъ иска барона Черкасова Александровъ возразилъ, что плотина на принадлежащей ему мельницѣ находится въ томъ же положеніи, безъ всякаго повышенія воды, въ теченіе нѣсколькихъ давностей, съ 1857 г. у него, а до того у прежнихъ владѣльцевъ мельницы, Прохоровыхъ, устроившихъ тутъ суконную фабрику, и что это подтверждается объясненіемъ самого истца о томъ, что подтопъ существуетъ со времени полученія Черкасовою въ 1861 году имѣнія, и тѣмъ, что ни она, ни ея отецъ никогда не возбуждали иска о подтопѣ. При этомъ со стороны отвѣтчика представлена къ дѣлу копія купчей крѣпости отъ 9/13 февраля 1831 года о продажѣ Левшинымъ купцамъ Прохоровымъ мельницы на Деснѣ съ землею, въ количествѣ 29 десят. 1200 кв. саж., за 50 тыс. руб. ассигн., съ таковымъ, какъ сказано въ этомъ актѣ, положеніемъ, чтобы верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 арш. 8 вершк., что и составить во дворцѣ (**) 10 вершковъ по постановленнымъ ими гранямъ (слѣдуетъ подробное описаніе граней и ука-

---

(*) Принадлежащая купцу Александрову мельница съ землею въ количествѣ 29 десят. 200 саж. пріобрѣтена имъ покупкою отъ купцовъ Прохоровыхъ по купчей 23 октября 1857 г., а симъ послѣднимъ досталась по купчей же 9 и 13 февраля 1831 г отъ г. Левшина, отца баронессы Черкасовой.

(**) Около Москвы дворцемъ или дверецемъ называется деревянный ящикъ, по которому вода бѣжитъ и падаетъ на колеса. Въ другихъ мѣстахъ его зовутъ кауза, а въ иныхъ скрыня.

заніе мѣстъ, гдѣ онѣ постановлены). Окружный Судъ постановилъ: признать Александрова обязаннымъ держать воду на мельницѣ согласно купчей крѣпости 9 го февраля 1831 года. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Московскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы. При мѣстномъ осмотрѣ произведенномъ по распоряженію Судебной Палаты, Товарищемъ Предсѣдателя Окружнаго Суда при участіи Звенигородскаго и Волоколамскаго уѣздныхъ землемѣровъ, и повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ оказалось: 1) что граней высотѣ воды на мельницы Александрова въ натурѣ нѣтъ, 2) что, уровень верхней воды отстоитъ отъ уровня нижней на 6 арш. 6½ вершк. и 3) что глубина воды во дворцѣ 13½ вершк. Спрошенные подъ присягою свидѣтели показали: крестьянинъ Семенъ Шутовъ въ 1862 или 1863 г., послѣ объявленія воли, снималъ у баронессы Черкасовой землю, которая теперь затоплена разливомъ р. Десны; какое пространство этой земли затоплено, не знаетъ и указать въ натурѣ не можетъ, и крестьянинъ Егоръ Горячевъ— что года черезъ два или три послѣ объявленія воли нанималъ у баронессы Черкасовой землю, которая въ настоящее время затоплена разливомъ воды отъ мельницы Александрова; отъ этой земли остался островокъ и часть около кургана; въ то время, какъ показатель нанималъ землю, рѣка Десна была въ берегахъ и былъ проходъ къ межамъ, хотя и нѣсколько по водѣ, но въ сухое время воды не было. Московская Судебная Палата (по 2 му департаменту) отказала въ искѣ барону Черкасову, но рѣшеніе ея было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 стат. X Т. I ч. 1-й Департаментъ Московской Судебной Палаты, въ который дѣло это было передано для новаго разсмотрѣнія, нашелъ, что существенный доводъ, которымъ Александровъ опровергаетъ искъ баронессы Черкасовой, состоитъ въ томъ, что онъ не возвышалъ воды на мельницѣ противъ мѣры, указанной купчею крѣпостью 1831 г., и что, слѣдовательно, не выходилъ изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ ему по договору съ Левшинымъ, предшественникомъ Черкасовой по владѣнію дачей. Изъ купчей же 1831 г. видно, что Левшинъ продалъ мельницу Прохорову съ землею въ количествѣ 29 десят. 1200 кв. саж., съ тѣмъ, чтобы на мельницѣ верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 арш. 8 вершк., что и составитъ во дворцѣ 10 вершк. по гранямъ, постановленнымъ по любовному согласію сторонъ (420 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.). Заявленіе повѣреннаго истицы о томъ, что, будто, купчая 1831 г. потеряла всякое значеніе за состоявшеюся между владѣльцами дачи полюбовною сказкою 1844 г. неправильно, потому что въ сказкѣ указаны границы владѣнія Прохоровыхъ согласно прежнему отводу 29 десят. 1200 кв. саж. и не содержится никакихъ ограниченій пріобрѣтеннаго Прохоровыми при покупкѣ мельницы права на содержаніе воды въ указанныхъ въ купчей крѣпости границахъ. Равно неосновательно и другое заявленіе истца, что права Александрова основываются на купчей 1857 года, а не 1831 года, ибо по купчей 1857 г. Прохоровы продали Александрову мельницу съ тѣмъ же количествомъ земли, какимъ они владѣли, не оставляя притомъ за собою какихъ-либо правъ, имъ принадлежавшихъ, и въ томъ числѣ права на держаніе воды въ опредѣленныхъ границахъ, и не уступая ихъ Черкасовой, никакого участія въ этой сдѣлкѣ не принимавшей. Между тѣмъ, мѣстнымъ осмотромъ обнаружено, что уровень верхней воды отстоитъ отъ уровня нижней на 6 арш. 6½ вершк., т. е. менѣе, чѣмъ установлено въ купчей 1831 года; повѣренный же истицы вовсе не указывалъ, чтобы вода на мельницѣ была возвышена и на сколько именно, а доказывалъ только, какъ и сама истица, уничтоженіе межевыхъ знаковъ,—обстоятельство, не имѣющее значенія при разрѣшеніи спорныхъ правъ тяжущихся. Затѣмъ показанія свидѣтелей также не разъясняютъ причинъ подтопа, а повѣренный истицы призналъ, что земля отдавалась свидѣтелямъ въ аренду во время перестройки Александровымъ мельницы. Наконецъ, домогательство истицы о возбужденіи преслѣдованія противъ Александрова за уничтоженіе межевыхъ знаковъ лишено всякаго основанія, ибо изъ единственнаго доказательства по сему предмету—копіи съ подписки Прохорова 1849 г. нельзя заключить, чтобы знаки были уничтожены отвѣтчикомъ. Посему и за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата отказала въ искѣ повѣренному баронессы Черкасовой. Баронесса

Черкасова просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ доводамъ: 1) Палата допустила нарушеніе ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, а именно: а) въ полюбовной сказкѣ, заключенной въ 1844 г. отцомъ Черкасовой, Левшинымъ, съ прохоровыми, были точно обозначены предѣлы владѣній обоихъ влацѣльцевъ съ обязательствомъ сторонъ за себя, наслѣдниковъ и тѣхъ, кому земли достаться могутъ, оставаться раздѣломъ довольными и ни въ какихъ присутственныхъ мѣстахъ о томъ не просить. По утвержденіи сказки Прохоровъ выдалъ въ 1849 г. подписку въ сбереженіи межъ и межевыхъ знаковъ. А такъ какъ нынѣ владѣніе ея, Черкасовой, нарушено подтопомъ, произведеннымъ мельницею Александрова, преемника Прохорова, то Палата должна была при обсужденіи означенной сказки, какъ договора, примѣнить 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I; б) соображеніе Палаты о томъ, что Прохоровы по купчей 1857 года продали Александрову мельницу съ тѣмъ же количествомъ земли, какимъ они сами владѣли по купчей 1831 г. (т. е. 29 десят. 1200 саж.), противорѣчитъ точному смыслу купчей 1857 г., по которой Александрову было продано только 29 десят. 200 саж.; кромѣ того, не найдя въ купчей 1857 г. никакихъ указаній о высотѣ воды на мельницѣ, Палата безъ всякаго основанія признала за Александровымъ право держать воду на основаніи условій купчей 1831 г.; в) признавъ за Александровымъ право держать на мельницѣ воду по условіямъ купчей 1831 г., въ которой грани высотѣ воды были точно означены, Палата упустила затѣмъ изъ виду, что при осмотрѣ мельницы граней вовсе не оказалось, а глубина во дворцѣ воды была на $3^1/_2$ вершка глубже противъ тѣхъ же условій, и что, такимъ образомъ, Александровъ нарушилъ условія купчей 1831 года; 2) Палата, находя, что свидѣтели не объяснили причинъ подтопа земли, нарушила 3 п. 793 ст., такъ какъ свидѣтели эти удостовѣрили, что земля затоплена разливомъ рѣки, а одинъ изъ нихъ, Горячевъ, добавилъ, что разливъ происходитъ отъ мельницы; 3) Палата нарушила 366 ст. Устава Гражд. Суд.: а) находя, что повѣренный истицы не указалъ, чтобы вода на мельницѣ была возвышена и на сколько именно, Палата не приняла во вниманіе, что подтопъ луговъ, о которомъ было заявлено въ исковомъ прошеніи, и могъ только произойти вслѣдствіе возвышенія воды на мельницѣ, а указать, на сколько именно вода превышала норму, установленную купчей 1831 г., за отсутствіемъ граней, было немыслимо, и б) находя, что существенный доводъ отвѣтчика заключается въ томъ, что онъ не возвышалъ воды на мельницѣ противъ мѣры, установленной купчею 1831 г., Палата не обратила вниманія на то, что, за отсутствіемъ граней, онъ этого довода своего вовсе не доказалъ; 4) приведенныя ею, истицею, указанія на уничтоженіе межевыхъ знаковъ и нарушеніе чрезъ то ея владѣній Палата, вопреки 442 стат. X Т. I ч. Свод. Зак. Гражд., признала обстоятельствами, не имѣющими существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ; 5) Палата нарушила 423 — 425 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что, не отвергая за нею, истицею, полнаго права собственности на землю при с. Троицкомъ, допускаетъ, однако же, въ то же время нарушеніе этого права посредствомъ подтопа, производимаго мельницею отвѣтчика; 6) Палата признала, что подписка Прохорова о сбереженіи межевыхъ знаковъ представлена ею, истицею, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ Александрова, тогда какъ эта подписка была представлена только для болѣе точнаго опредѣленія правъ Прохорова и его преемниковъ въ настоящемъ гражданскомъ дѣлѣ, а такъ какъ Прохоровъ обязался означенною подписью предъ правительствомъ сберегать межевые знаки, то эта обязанность перешла и на право преемника Прохорова, Александрова. По мнѣнію Черкасовой, Палата, оставивъ подписку эту, какъ доказательство по ея, просительницы, иску безъ разсмотрѣнія, нарушила ст. 1104, 1258 и 1259 X Т. I ч. и 438 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр.; 7) Палата нарушила 129 стат. Уст. Гр. Судопр., рѣшивъ это дѣло на основаніи общихъ, а не спеціальныхъ межевыхъ законовъ, тогда какъ и повѣренный истицы указывалъ въ своей апелляціи на стат. X Т. 3 части, и 8) Палата нарушила 813 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената. Указомъ Правительствующаго Сената по этому дѣлу отъ 11 апрѣля 1874 г. прежнее рѣшеніе Палаты было отмѣнено, между прочимъ, „въ виду

явнаго нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 442 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гр.“ Обстоятельства дѣла съ того времени нисколько не измѣнились, но Палата, измѣнивъ только способъ разсужденія, вновь рѣшила это дѣло противоположно указаніямъ Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію исковыхъ требованій баронессы Черкасовой и возраженій отвѣтчика спорнымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ не объ обязанности Александрова охранять постановленныя въ 1831 г. на его мельницѣ грани для означенія мѣры держанія воды и не о нарушеніи отвѣтчикомъ границъ поземельнаго владѣнія, установленныхъ полюбовнымъ соглашеніемъ прежнихъ владѣльцевъ мельницы съ собственникомъ села Троицкаго, а о томъ, по винѣ ли Александрова происходитъ подтопъ луговъ баронессы Черкасовой. Для разрѣшенія этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса, при отсутствіи доказательствъ со стороны истицы о томъ, что причина подтопа для луговъ заключается въ устройствѣ мельницы, Палатѣ надлежало опредѣлить уровень воды, на который Александровъ имѣлъ право по крѣпостнымъ актамъ, и привести въ извѣстность дѣйствительную высоту мельницы. Изъ представленныхъ тяжущимися сторонами письменныхъ актовъ Палата усмотрѣла, что Александровъ пріобрѣлъ мельницу отъ Прохоровыхъ по купчей крѣпости 1857 года съ тѣми правами и обязанностями въ отношеніи къ сосѣднему владѣльцу села Троицкаго, Левшину, какія принадлежали продавцамъ; что въ купчей крѣпости 1831 года, по которой мельница перешла отъ Левшина въ собственность къ Прохоровымъ, постановлено, чтобы на мельницѣ верхнюю воду разстояніемъ отъ нижней содержать 6 аршинъ 8-ми вершковъ, что и составитъ во дворцѣ 10 вершк., а что сказка полюбовнаго размежеванія въ 1844 году дачъ села Троицкаго и села Пучкова, состоявшаяся при участіи Прохоровыхъ, ни въ чемъ не измѣнила и даже вовсе не касалась условій купчей крѣпости 1831 года по предмету содержанія воды на мельницѣ. Изъ акта же мѣстнаго осмотра разливу и высотѣ воды, производимыхъ мельницею Александрова, Палата пришла къ заключенію, что уровень воды не достигаетъ мѣры, опредѣленной въ купчей 1831 года. Всѣ означенные выводы, сдѣланные Палатою изъ письменныхъ доказательствъ, не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11-й статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; содержаніе же упомянутыхъ актовъ приведено въ рѣшеніи Палаты безъ извращенія ихъ буквальнаго смысла, кромѣ ошибочнаго показанія количества земли при мельницѣ, пріобрѣтенной Прохоровыми по купчей 1857 г. Но эта ошибка не могла имѣть никакого вліянія на правильное разрѣшеніе спорнаго вопроса о причинѣ затопленія луговъ баронессы Черкасовой, потому что Александровъ не оспаривалъ у истца права собственности на эти луга, но доказывалъ, что мельничною водою заливается земля, принадлежащая ему по купчей 1857 года. Такимъ образомъ, указаніе просительницы на нарушеніе Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I оказывается неосновательнымъ. Оцѣнка доказательной силы свидѣтельскихъ показаній предоставлена закономъ, 411 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судебному мѣсту, рѣшающему дѣло по существу и, слѣдовательно, не можетъ быть признана такого рода превышеніемъ власти, которое предусмотрѣно въ приведенной просительницею 793 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, относится къ фактической сторонѣ дѣла, которое не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи (11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Судебн. Уст.); распредѣленіе же между тяжущимися по настоящему дѣлу сторонами обязанности представленія доказательствъ сдѣлано Палатою согласно съ точнымъ смысломъ 366 ст. Предъявляя искъ о прекращеніи подтопа ея земли мельничною водою Александрова и взысканія съ него убытковъ, понесенныхъ отъ подтопленія луговъ, баронесса Черкасова обязана была доказать, что событія эти составляютъ послѣдствіе неправильныхъ дѣйствій владѣльца мельницы; но такъ какъ истица не представила никакихъ доказательствъ, мѣстнымъ же осмотромъ, произведеннымъ въ удовлетвореніе ея просьбы, обнаружено, что Александровъ держитъ воду ниже уровня, до котораго онъ имѣлъ право возвышать воду,

то Палата не могла, за силою 366 ст. Уст. Гр. Суд., требовать отъ отвѣтчика какихъ либо доказательствъ въ опроверженіе иска баронессы Черкасовой. Право частнаго участія, установленное въ 442 ст. Т. X ч. I, можетъ, какъ и всякое другое право, быть предметомъ договорныхъ соглашеній; договоры же, касающіеся права на имущество, обязательны, на основаніи 1543 ст. Т. X ч. I, для преемниковъ и наслѣдниковъ лицъ договорившихся. Палата признала, что Александровъ пользуется водою въ предѣлахъ дошедшаго къ нему преемственно отъ Прохоровыхъ права по договору послѣднихъ съ отцомъ истицы, Левшинымъ, и потому, отказавъ въ требованіи баронессы Черкасовой объ уничтоженіи этого права отвѣтчика, Палата не нарушила 442 ст. Т. X ч. I. Объясненіе просительницы, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія подписку Прохорова о храненіи межевыхъ знаковъ, постановленныхъ въ исполненіе полюбовной сказки размежеванія 1844 г. и тѣмъ нарушила 1104, 1258 и 1259 ст. Т. X ч. I и 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается содержаніемъ рѣшенія, изъ коего видно, что Палата отвергла не означенный документъ, а его доказательную силу въ дѣлѣ, имѣвшемъ предметомъ не споръ о границахъ земельнаго владѣнія, а жалобу на подтопъ луговъ баронессы Черкасовой мельницею Александрова. Дѣла этого рода обсуждаются на основаніи Общихъ Законовъ, а не спеціальныхъ Межевыхъ Законовъ, и потому ссылка просительницы на 129 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не примѣнимой къ разбирательству дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, оказывается неуважительною. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба баронессы Черкасовой на нарушеніе Палатою 813 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, повѣряетъ правильность примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, и лишь вытекающія изъ этой повѣрки соображенія Сената обязательны для другой Палаты, въ которую дѣло обращено для пересмотра. Но если другая Палата, по новомъ разсмотрѣніи дѣла, путемъ иныхъ фактическихъ и юридическихъ соображеній, придетъ, однако, къ этому же окончательному выводу, въ которомъ заключалась сущность отмѣненнаго рѣшенія, то это не составляетъ нарушенія 813 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу баронессы Черкасовой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

970.—1875 года ноября 13 го и декабря 17 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго жены маіора Ольги Потоцкой, по первому мужу Соколовичъ, губернскаго секретаря Александра Трясцовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Жена маіора Ольга Потоцкая въ исковомъ прошеніи 28 іюля 1872 г. объяснила, что купецъ Дувидъ Гликманъ по контракту 31 августа 1852 г. продалъ ей 3000 саж. дровъ и обязался сдать ихъ въ теченіе одного года, подвергаясь иначе платежу неустойки по 4 руб. за каждую недоставленную сажень, что онъ доставилъ ей только 40 саж., что она тогда же заявила о неисполненіи Гликманомъ контракта, а 2 декабря 1858 г. предъявила къ нему искъ въ магистратѣ; когда же магистратъ возвратилъ ей прошеніе съ надписью, то она жаловалась бывшему Гражданскому Суду (Бессарабской области), въ который опредѣленіемъ 30 марта 1862 г. велѣлъ принять искъ и дать ему ходъ; что это опредѣленіе объявлено было ей въ августѣ мѣсяцѣ 1862 года и какъ съ того времени еще не прошло 10 лѣтъ, то она и считаетъ себя въ правѣ, за упраздненіемъ прежнихъ судебныхъ установленій, возобновить дѣло въ Окружномъ Судѣ. Цѣну иска, неустойки, съ процентами и судебными издержками по прежнему производству истица объявила ей въ 35200 р. По неизвѣстности истицѣ мѣста жительства Гликмана, онъ вызывался чрезъ публикацію, а за неявкою его, Судъ, по просьбѣ повѣреннаго Потоцкой, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ призналъ Потоцкую пропустившею земскую

давность и въ искѣ ей отказалъ. Повѣренный Потоцкой въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что Судъ не въ правѣ былъ обсуждать вопросъ о давности, ибо хотя Потоцкая въ исковомъ прошеніи и упомянула о непропускѣ давности, но это сдѣлано ею не какъ основаніе требованія; онъ же, повѣренный, въ засѣданіи Суда на давность не указывалъ, основывая требованія только на документахъ; что, за состоявшимся 30 марта 1862 г. опредѣленіемъ губернскаго суда о принятіи иска Потоцкой, Окружный Судъ не имѣлъ основанія считать давность со дня истеченія срока договору; что хотя Потоцкая въ исковомъ прошеніи и заявила объ объявленіи ей того опредѣленія въ августѣ мѣсяцѣ 1862 г., но это сдѣлано ею по ошибкѣ, ибо изъ представленныхъ апеллятороmъ удостовѣреній видно, что губернскій судъ послалъ указъ магистрату объ объявленіи Потоцкой означеннаго опредѣленія лишь 24 іюля 1862 г., а магистратъ послалъ съ своей стороны указъ въ полицейское управленіе 1-го февраля 1863 г., однако, опредѣленіе то осталось Потоцкой необъявленнымъ за выѣздомъ ея за границу, и что посему Потоцкая, предъявляя искъ 28 іюля 1872 г., не пропустила земской давности, Одесская Судебная Палата нашла, что, по правиламъ общей земской 10 лѣтней давности, изображеннымъ въ 694 и 1549 ст. Т. X ч. I, 213 и 221 ст. Т. X ч. 2, по договорамъ и обязательствамъ срочнымъ давность начинается съ назначенныхъ въ нихъ окончательныхъ сроковъ исполненія, и если кто по таковымъ сдѣлкамъ предъявитъ искъ по истеченіи 10 ти лѣтъ, или, предъявивъ искъ въ этотъ срокъ, затѣмъ не будетъ имѣть хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе 10 лѣтъ, то теряетъ свое право, договоръ прекращается, искъ уничтожается и дѣло предается забвенію. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе: 1) что въ заключенномъ Потоцкою съ Гликманомъ 31 августа 1852 г. контрактѣ назначенъ для исполеенія онаго годовой срокъ; 2) что начавшееся по окончаніи сего срока теченіе давности было прервано и пріостановлено троекратно: въ первый разъ подачею Потоцкою 2 декабря 1858 г. въ бывшій городовой магистратъ искового прошенія о производствѣ съ Гликмана взысканія по означенному контракту; во второй разъ принесеніемъ ею 11 мая 1860 г. бывшему гражданскому суду частной жалобы на возвращеніе ей магистратомъ помянутаго искового прошенія, и въ третій разъ учиненіемъ по той жалобѣ со стороны гражданскаго суда 30 марта 1862 г. опредѣленія о предписаніи магистрату принять исковое прошеніе и дать ему ходъ на законномъ основаніи; 3) что посылка впослѣдствіи указовъ объ объявленіи этого опредѣленія Потоцкой изъ гражданскаго суда въ магистратъ 24-го іюля 1862 года и изъ магистрата въ полицейское управленіе 1-го февраля 1863 г. представляются дѣйствіями, не прерывающими теченія давности и не имѣющими вообще вліянія на исчисленіе оной, ибо дѣйствія тѣ происходили случайно, лишь по волѣ и усмотрѣнію самыхъ судебныхъ мѣстъ, а не были прямымъ послѣдствіемъ хожденія или ходатайства со стороны истицы, тѣмъ болѣе, что она въ своей жалобѣ на имя гражданскаго суда не просила даже объявить ей объ имѣющемъ послѣдовать распоряженіи; 4) что, такимъ образомъ, Потоцкая, имѣвшая право требовать удовлетворенія отъ Гликмана по контракту со времени постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія 30 марта 1862 года въ теченіе 10 лѣтъ и не воспользовавшаяся таковымъ правомъ, а предъявившая искъ въ Окружномъ Судѣ лишь 28 іюля 1872 г., утратила еще прежде начатія этого иска право на оный истеченіемъ земской давности; 5) что это заключеніе не находится въ противорѣчіи и съ 224 ст. Т. X ч. 2, по которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени не было ни съ чьей стороны требованія, ни просьбы о приведеніи ихъ въ дѣйствіе, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, такъ какъ означенная статья, опредѣляя только дѣйствіе давности на судебныя рѣшенія, не исключаетъ особо возложенной закономъ на тяжущихся обязанности непропущенія земской давности въ хожденіи и ходатайствѣ по своимъ дѣламъ и засимъ, вслѣдствіе неисполненія этой обязанности Потоцкою, не можетъ въ настоящемъ случаѣ имѣть примѣненія, и 6) что Окружный Судъ не допустилъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ и разрѣшеніемъ

вопроса о давности, потому что Потоцкая сослалась да оную въ своемъ исковомъ прошеніи, а обходъ этого обстоятельства молчаніемъ со стороны ея повѣреннаго въ словесныхъ объясненіяхъ на судѣ не лишалъ Судъ права подвергнуть, согласно 339, 367 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію такой предметъ, который заключался въ поданной самою ею бумагѣ, хотя и не было на-лицо противной стороны, не явившейся вовсе къ суду по произведенной публикаціи, тѣмъ болѣе, что, по 722 ст. того же Устава, въ заочномъ рѣшеніи Судъ присуждаетъ истцу только доказанныя требованія, Судебная Палата, руководствуясь притомъ 589, 4 п. 711, 773 и 777 ст. Уст. Граждан. Суд., а также рѣшеніемъ Прав. Сената 1870 г. № 294 по дѣлу Хозикова, оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Повѣренный Потоцкой признаетъ это рѣшеніе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному толкованію и примѣненію приведенныхъ Палатою законовъ: 694 ст. X Т. ч. I, 213, 220 и 224 ст. Т. X ч. 2 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненіямъ просителя, Судъ и Палата, несмотря на то, что Гликманъ не явился и вслѣдствіе сего вопроса о давности не возбуждалъ, а, напротивъ того, во все время прежняго производства претензію Потоцкой признавалъ, вошли въ сужденіе о давности въ тѣхъ предѣлахъ, которые даже не были возбуждаемы Потоцкою. Подъ словомъ срокъ, какъ видно изъ искового прошенія, она разумѣла тотъ промежутокъ, который начинался со дня посылки полицейскому управленію въ февралѣ 1863 года указа объ-объявленіи ей опредѣленія гражданскаго суда 30 го марта 1862 года до дня подачи иска, судебныя же мѣста неизвѣстно откуда вывели заключеніе, что Потоцкая подъ словами „установленнаго срока“ подразумѣвала земскую давность со дня истеченія срока договору, или со дня постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія, тогда какъ если бы она возбудила вопросъ этотъ въ тѣхъ предѣлахъ, которые разсматривались Судомъ и Палатою, то выразила бы это положительно. Такимъ образомъ, Судебная Палата, войдя въ сужденіе о пропускѣ давностныхъ сроковъ вообще, а не о томъ, который былъ возбужденъ, постановила рѣшеніе о такихъ предметахъ, которые возбуждены не были. Палата признала, что Потоцкая имѣла право требовать отъ Гликмана удовлетворенія по контракту со времени постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія 30 марта 1862 г., но что она утратила это право еще прежде начатія иска истеченіемъ земской давности и что это заключеніе Палаты не находится въ противорѣчіи съ 224 ст. Т. X ч. 2. Проситель находитъ, что эти соображенія Палаты противны приведеннымъ ею узаконеніямъ, ибо изложенныя въ нихъ правила касаются лишь рѣшеній судебныхъ мѣстъ, не обращенныхъ къ исполненію въ теченіе 10 лѣтъ, въ данномъ же случаѣ никакого рѣшенія постановлено не было, а если и состоялось частное опредѣленіе гражданскаго суда 30 го марта 1862 г., то таковое было обращено къ исполненію своевременно посылкою указа магистрату, а изъ магистрата въ полицейское управленіе 1 го февраля 1863 года; такимъ же образомъ своевременно указы тѣ начали приводиться въ исполненіе управленіемъ, обязанность котораго состояла только въ томъ, чтобы объявить Потоцкой указъ гражданскаго суда; но до объявленія ей такового она своевременно же предъявила искъ въ Окружномъ Судѣ. Наконецъ, проситель считаетъ также ошибочнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что дѣйствія магистрата и полицейскаго управленія, какъ происходившія по ихъ волѣ и усмотрѣнію, не прерываютъ давности и что Потоцкая сама должна была ходатайствовать объ объявленіи ей указа Гражд. Суда, такъ какъ въ приводимыхъ Палатою законахъ такихъ правилъ не содержится,—напротивъ того, въ силу ихъ слѣдуетъ признать, что начало исполненія опредѣленія гражд. суда послѣдовало лишь въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 г. и что только съ этого времени Потоцкая своимъ нехожденіемъ въ теченіе 10-ти лѣтъ могла бы потерять право на предъявленіе къ Гликману иска.

Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего разсмотрѣть ту часть жалобы повѣреннаго Потоцкой, въ коей онъ указываетъ на нарушеніе 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр. обсужденіемъ по настоящему дѣлу вопроса о давности. Изъ дѣла видно, что Потоцкая, предъявляя къ Гликману искъ неустойки за нарушеніе контракта, вмѣстѣ съ тѣмъ объ-

ясняла, что ею не пропущена давность на начатіе сего иска. Окружный Судъ, разрѣшая дѣло заочно, нашелъ, что въ данномъ случаѣ обсужденіе вопроса о давности, возбужденнаго самою истицею, для суда обязательно въ виду 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1282, которымъ разъяснено, что въ заочномъ рѣшеніи Судъ разсматриваетъ требованія истца и присуждаетъ требованія доказанныя, и что засимъ, если истецъ основываетъ свои требованія, между прочимъ, на непропущеніи имъ земской давности, то и это заявленіе истца должно быть обсуждено. Затѣмъ, признавъ Потоцкую пропустившею срокъ давности на начатіе иска къ Гликману, Окружный Судъ въ искѣ ей отказалъ. Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный Потоцкой объяснялъ, что, несмотря на заявленіе Потоцкой въ исковой просьбѣ о непропускѣ ею земской давности, Судъ не въ правѣ былъ обсуждать вопросъ о давности. Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ не допустилъ нарушенія 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства возбужденіемъ и разрѣшеніемъ вопроса о давности, потому что Потоцкая сослалась на оную въ своемъ исковомъ прошеніи, и Судъ не лишенъ былъ права подвергнуть обсужденію такой предметъ, который заключался въ поданной самою Потоцкою бумагѣ, хотя и не было на-лицо противной стороны, тѣмъ болѣе, что, по 722 ст. того же Устава, въ заочномъ рѣшеніи Судъ присуждаетъ истцу только доказанныя требованія. Это заключеніе Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. На основаніи 706 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Очевидно, что это послѣднее выраженіе: „если тяжущіеся на нее не ссылались“, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что Судъ не въ правѣ примѣнять законъ о давности, если тяжущіеся не указывали на нее въ подтвержденіе своихъ требованій. Въ этомъ смыслѣ стороны могутъ въ слѣдующихъ случаяхъ ссылаться на давность: 1) истецъ, отыскивающій имущество и доказывающій, что онъ пріобрѣлъ право собственности на оное спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ владѣніемъ, въ видѣ собственности, въ продолженіе давностнаго срока, въ подтвержденіе требованія о присужденіи ему имущества (давность пріобрѣтательная, 533 ст. X Тома I ч.); 2) отвѣтчикъ, приводящій противъ иска объ имуществѣ то возраженіе, что имъ пріобрѣтено право собственности на спорное имущество вслѣдствіе владѣнія имъ въ теченіе давностнаго срока (давность также пріобрѣтательная), и, наконецъ, 3) отвѣтчикъ, утверждающій, что истецъ вовсе не имѣетъ права на искъ потому, что пропустилъ срокъ на предъявленіе онаго (давность погасительная, 694 ст. X Т. I ч. и 213 ст. X Т. 2 ч.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, гдѣ ссылка на давность служитъ основаніемъ требованій сторонъ, Судъ, по точному смыслу 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько такая ссылка на давность подтверждаетъ основанное на оной право тяжущихся. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, предъявляя къ Гликману искъ, Потоцкая требованіе свое основывала на представленномъ ею документѣ, а потому давность не могла дать ей никакихъ новыхъ правъ, или большихъ чѣмъ тѣ, какія она имѣла въ силу договора съ Гликманомъ; слѣдовательно, на давность могъ сослаться только отвѣтчикъ въ подтвержденіе своего требованія объ отказѣ Потоцкой въ искѣ за пропускомъ ею давности на начатіе онаго. Притомъ, какъ видно изъ исковаго прошенія Потоцкой, она и не ссылалась на давность какъ на основаніе своего требованія, и указывала только на то, что она давности не пропустила, т.-е., въ сущности, предусматривала возраженіе отвѣтчика. До введенія въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года самъ Судъ, помимо заявленій тяжущихся, обязанъ былъ обращать вниманіе на пропускъ истцомъ давности для начатія иска, такъ какъ въ законѣ не заключалось правила, выраженнаго въ 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а было указано, что кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе десяти лѣтъ, или же, предъявивъ его, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, такой искъ уничто-

жается и дѣло предается забвенію (ст. 213 X Тома 2 части). Между тѣмъ, Уставъ Граж. Судопр., положившій въ основу судопроизводства состязательный порядокъ, предоставилъ Суду, какъ объяснено выше, тогда только основывать свои рѣшенія на давности, когда тяжущіеся сошлются на нее въ подтвержденіе своихъ требованій (ст. 132 и 706 Устава Гражд. Судопр.), но самъ Судъ, помимо заявленій сторонъ, не можетъ на давности основать свое рѣшеніе. Указанное Судомъ и Палатою правило 722 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., по которому въ заочномъ рѣшеніи Судъ присуждаетъ истцу всѣ требованія, имъ доказанныя, не оправдываетъ вышеозначеннаго заключенія Палаты, такъ какъ эта статья говоритъ о требованіяхъ истца къ отвѣтчику, заявленіе же Потоцкой о непропускѣ ею срока давности на начатіе иска къ Гликману, само по себѣ, не выражало никакого къ Гликману требованія. Равнымъ образомъ не подтверждаетъ мнѣнія Суда и Палаты и приведенное Судомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1282 по дѣлу Морозовой, такъ какъ это рѣшеніе относится къ такому случаю, гдѣ самый искъ Морозовой основанъ былъ на указѣ Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года, коимъ Сенатъ предоставилъ ей доказывать, что она не пропустила давности на отыскиваніе неполученнаго ею по раздѣльному акту капитала; слѣдовательно, въ дѣлѣ Морозовой вопросъ о давности возникъ при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, она ссылалась на давность въ силу указа Правительствующаго Сената, и эта ея ссылка принадлежала къ числу основаній ея иска, чего въ дѣлѣ Потоцкой вовсе не было. Въ виду вышеизложеннаго, нельзя не признать, что Окружный Судъ, войдя въ обсужденіе заявленія Потоцкой о непропускѣ ею срока на начатіе иска съ Гликмана, поступилъ несогласно съ 706 ст. Уст. Гражд. Суд., и что Судебная Палата, признавъ эти дѣйствія Суда правильными, допустила нарушеніе той же 706 статьи. Переходя къ той части кассаціонной жалобы повѣреннаго Потоцкой, въ коей онъ возражаетъ противъ соображеній Палаты относительно начала теченія земской для иска Потоцкой давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эта часть жалобы не можетъ быть признана лишенною основанія. Палата пришла къ тому заключенію, что теченіе давности для Потоцкой хотя и было прервано опредѣленіемъ гражданскаго суда 30 марта 1862 года, но что затѣмъ посылка указовъ объ объявленіи этого опредѣленія Потоцкой изъ гражданскаго суда въ магистратъ и изъ магистрата въ полицейское управленіе представляется дѣйствіями, прерывающими теченіе давности и неимѣющими вліянія на исчисленіе оной, ибо дѣйствія тѣ происходили случайно, по волѣ и усмотрѣнію самыхъ судебныхъ мѣстъ, а не были прямымъ послѣдствіемъ хожденія со стороны Потоцкой, и, наконецъ, что это заключеніе, по мнѣнію Палаты, не противорѣчитъ 224 ст. X Т. 2 ч., которая, опредѣляя только дѣйствіе давности на судебныя рѣшенія, не исключаетъ особо возложенной на тяжущихся обязанности непропущенія земской давности въ хожденіи по своимъ дѣламъ и, вслѣдствіе неисполненія Потоцкою этой обязанности, не можетъ въ настоящемъ случаѣ имѣть примѣненія. Всѣ эти сужденія Палаты также несогласны съ закономъ. Въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства судебныя мѣста, постановивъ рѣшенія, обязаны были, не ожидая особаго ходатайства сторонъ, принимать мѣры къ исполненію своихъ рѣшеній, главнымъ образомъ посылкою указовъ объ ихъ исполненіи (ст. 635 и слѣдующ. X Тома 2 части). Поэтому посылка прежнимъ судебнымъ мѣстомъ указа объ исполненіи его опредѣленія, какъ дѣйствіе, предписанное самымъ закономъ и нетребовавшее особаго ходатайства о томъ сторонъ, не можетъ быть признано дѣйствіемъ случайнымъ, не прерывавшимъ теченія давности и неимѣющимъ вліянія на исчисленіе оной. Въ связи съ симъ не можетъ быть признано правильнымъ и толкованіе Палатою 224 ст. X Тома 2 ч., по точному смыслу которой, въ случаѣ посылки указа объ исполненіи судебнаго рѣшенія, начало земской давности, уничтожающей силу сего рѣшенія, исчисляется не со времени постановленія рѣшенія и даже не со времени посылки указа, а со времени полученія указа въ томъ присутственномъ мѣстѣ, на обязанности котораго лежало исполненіе рѣшенія, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1871 года № 1248 и 1873 года № 760.

Согласно сему, въ случаѣ, если бы по настоящему дѣлу Потоцкой вопросъ о пропущеніи или непропущеніи ею срока на начатіе иска могъ подлежать разсмотрѣнію Суда, то началомъ давности слѣдовало бы признать не время постановленія гражданскимъ судомъ опредѣленія о принятіи ея иска къ разсмотрѣнію, какъ полагаетъ Палата, а время полученія указа объ объявленіи Потоцкой сего опредѣленія тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, коему это было предписано, т.-е. полицейскимъ управленіемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго ею нарушенія 708 ст. Уст. Гр. Суд. и 224 ст. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

971.—1875 г. ноября 13 и декабря 17 чиселъ. *По прошенію колониста Шая Ромова объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Панкѣева, Губановъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ колониста Шая Ромова 128 р. 90 к. по счету за забранный отвѣтчикомъ въ 1869—1870 г.г. лѣсной товаръ. При семъ истецъ представилъ подписанный Шаемъ Ромовымъ счетъ, въ которомъ отвѣтчикъ, по объясненію истца, ошибочно названъ Іудой. Противъ сего иска Ромовъ возразилъ, что онъ ни отъ самого Панкѣева, ни отъ управляющаго дѣлами его, Витовтова, товара не забиралъ, а бралъ таковой отъ Порывая, съ которымъ уже расчитался. Въ отношеніи подписи на счетѣ отвѣтчикъ заявилъ, что не знаетъ, его ли эта подпись. Производившій по распоряженію Мирового Судьи сличеніе почерка подписи Ромова на счетѣ съ подписью его на протоколѣ купецъ Эрлихъ призналъ, что послѣдняя подпись хотя нѣсколько исковеркана, но что тѣмъ не менѣе обѣ подписи сдѣланы одной рукой и однимъ почеркомъ. Мировой Судья нашелъ, что Ромовъ противъ счета никакихъ основательныхъ возраженій не сдѣлалъ, а отзывъ его о подписи на счетѣ и подпись на протоколѣ сдѣланы одной рукой и однимъ почеркомъ. Посему Мировой Судья призналъ искъ, по силѣ 105, 107, 129 и 33 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ, возложивъ на обѣ стороны штрафъ за необращеніе счета въ заемное письмо. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, принесенной Днѣпровскому Мировому Съѣзду, Ромовъ, между прочимъ, объяснилъ, что, будучи колонистомъ, онъ, на основаніи 180 и 184 ст. X Т. 2 ч., не могъ вступать въ обязательство безъ разрѣшенія колоніальнаго начальства. Съѣздъ нашелъ, что при разборѣ дѣла у Мирового Судьи обнаружилось, что представленный истцомъ счетъ, написанный ошибочно на имя Іуды Ромова, подписанъ Шаею Ромовымъ и выданъ купцу Панкѣеву, дѣлами котораго управлялъ Витовтовъ, а слѣдовательно, за непредставленіемъ доказательствъ объ уплатѣ по оному, возраженія апеллятора являются неуважительными, равно и ссылка Ромова на 180 и 184 ст. Т. XII ч. 2 не заслуживаетъ уваженія, ибо Ромовъ, подписывая счетъ, скрылъ свое званіе съ цѣлью уклониться отъ платежа долга и тѣмъ самымъ ввелъ Витовтова въ заблужденіе относительно своего званія. Посему Съѣздъ, соглашаясь вполнѣ съ доводами, приведенными Мировымъ Судьей, апелляціонную жалобу Ромова оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Ромовъ указываетъ: во-1) на нарушеніе 2059 и 570 ст. Т. X ч. I, заключающееся, по объясненію просителя, въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него, Шая Ромова, въ пользу Панкѣева по счету, писанному на имя Іуды Ромова Митрофаномъ Порываемъ, причемъ передача сего счета Порываемъ истцу Панкѣеву въ виду Съѣзда не была; во-2) нарушеніе 2036 и 570 ст. Т. X ч. I Ромовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ присудилъ съ него по счету хотя и подписанному имъ, Ромовымъ, но безъ означенія, что онъ по тому счету состоитъ должнымъ; въ 3) что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 180 и 184 ст. Уст. о кол., такъ какъ Съѣздъ не имѣлъ въ виду разрѣшенія колоніальнаго начальства на вступленіе его, Ромова, въ обязательство; въ 4) что Съѣздъ, признавъ, что Ромовъ скрылъ свое званіе съ цѣлью уклониться отъ платежа по счету, нарушилъ

129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо доводъ этотъ ни на чемъ не основанъ и приведенъ Съѣздомъ безъ указанія сторонъ; въ-5) что Съѣздъ, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и апелляціонной жалобы Ромова вовсе не входилъ, а ограничился обстоятельствами дѣла, установленными Мировымъ Судьей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что заключеніе о томъ, правильно ли предъявлено истцомъ лично отъ его имени требованіе къ отвѣтчику и относится ли предъявленное истцомъ требованіе именно къ указанному имъ отвѣтчику, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; во-2) что въ законѣ нигдѣ не выражено такого правила, чтобы подписанные должникомъ счеты лишь въ томъ случаѣ могли служить удостовѣреніемъ долга, когда въ подписи должника именно означено, что онъ по счету состоитъ должнымъ показанную сумму,—напротивъ, 472 ст. Уст. Гр. Суд. обусловливаетъ отвѣтственность должника по счету лишь одною подписью на ономъ. Потому жалоба на нарушеніе ст. 570 и 2036 не заслуживаетъ уваженія; въ-3) не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія ст. 180 и 184 Уст. о кол. Въ означенныхъ стат. не содержится указаній на то, чтобы колонистъ по счету, составленному несоотвѣтственно требованіямъ этихъ статей, безусловно освобождался отъ платежа показанной въ обязательствѣ суммы даже въ томъ случаѣ, когда представляются доказательства, ведущія къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что, какъ въ настоящемъ случаѣ, товаръ доставленъ и принятъ, а деньги покупщикомъ не уплачены. Посему Съѣздъ, установивъ, что Ромовымъ не было произведено платежа за взятый имъ у Панкѣева товаръ, совершенно правильно поступилъ, признавъ требованіе Панкѣева подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что Ромовъ при подписаніи счета не указалъ своего званія. Въ выраженномъ же Съѣздомъ о семъ соображеніи не усматривается и нарушенія 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ соображеніе это основано на представленномъ Панкѣевымъ доказательствѣ; въ-4) что касается жалобы на нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., то объясненіе это опровергается самымъ рѣшеніемъ Съѣзда и не можетъ служить поводомъ для отмѣны онаго еще и потому, что проситель не указываетъ, какія именно обстоятельства дѣла, по мнѣнію его, оставлены Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ромова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

972.—1875 г. декабря 18 дня. *По прошенію кол. регистрат. Ѳеодора Каргополова, какъ опекуна надъ имѣніемъ дѣйствит. статск. сов. Константина Шмидера и какъ пов. дѣйствит. статск. сов. Ивана Шмидера и жены купца Елизаветы Гонсаръ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный капитанъ-лейтенанта Устина Трубникова, присяжный повѣренный Полетаевъ, въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 21 апрѣля 1873 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что титулярный совѣтникъ Антонъ Сальватори выдалъ 26 ноября 1853 г. надворному совѣтнику Василію Неклюдову заемное письмо въ 2650 р., которое въ 1859 г. предъявлено Неклюдовымъ ко взысканію въ С.-Петербургскую управу благочинія. Желая пріобрѣсти этотъ документъ, Устинъ Трубниковъ внесъ въ управу капитальную сумму съ процентами, всего 3435 р. 98 к., которые и были выданы управою Неклюдову, а Трубникову выдано было заемное письмо съ надписью управы отъ 30 октября 1859 года объ уплатѣ Неклюдову денегъ. По перешедшему, такимъ образомъ, къ Трубникову заемному письму имъ были получены къ 1 января 1867 года 2000 руб. изъ собранныхъ съ дома Сальватори доходовъ. Между тѣмъ, одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго Сальватори, Константинъ Шмидеръ, возбудилъ споръ противъ правильности сдѣланной управою благочинія надписи на заемномъ

письмѣ и судебныя мѣста, разсматривавшія это дѣло, нашли, что, въ силу 2059 и 2060 ст. Т. X ч. I, передаточная надпись на заемномъ письмѣ должна, быть сдѣлана заимодавцемъ, почему права по заемному письму къ Трубникову не перешли. Поэтому и имѣя въ виду, что Неклюдовъ отказался въ управѣ сдѣлать на заемномъ письмѣ передаточную на имя Трубникова надпись, послѣдній обратился въ Окружный Судъ съ искомъ къ наслѣдникамъ Неклюдова, прося признать за нимъ право по заемному письму и рѣшеніемъ Судебной Палаты по этому иску 15 февраля 1872 г. за Трубниковымъ признано право собственности на означенное заемное письмо, о чемъ на послѣднемъ и сдѣлана надпись. Вслѣдствіе всего этого повѣренный Трубникова просилъ Окружный Судъ взыскать по означенному заемному письму съ наслѣдниковъ Сальватори, Елизаветы Гонсаръ, Николая Цирбеля, Ивана, Константина и Анны Шмидеръ, соразмѣрно ихъ наслѣдственнымъ долямъ, 3527 р. и признать за нимъ право на полученныя уже имъ деньги, за исключеніемъ обратно взысканныхъ съ него 644 р., 1356 р. Главнѣйшія возраженія противъ этого иска со стороны отвѣтчиковъ, за исключеніемъ Анны Шмидеръ, отъ иска съ которой ея части истецъ отказался, были слѣдующія: 1) что по заемному письму Сальватори Трубниковъ уже взыскалъ деньги съ наслѣдниковъ его и окончательными рѣшеніями Правительствующаго Сен. 10 сентября 1868 г. и С. Петербургской Судебной Палаты 23 апрѣля 1868 г. въ искѣ Трубникову отказано; 2) что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 15 февраля 1872 г., коимъ за Трубниковымъ признано право собственности на заемное письмо, состоялось по дѣлу его съ наслѣдниками Неклюдова, а потому и необязательно для нихъ, отвѣтчиковъ, вслѣдствіе чего они считаютъ себя въ правѣ оспаривать правильность перехода заемнаго письма отъ Неклюдова къ Трубникову безъ передаточной надписи (2058 и 2060 ст. X Т. ч. I), тѣмъ болѣе, что, какъ имъ извѣстно, Трубниковъ внесъ деньги въ управу благочинія по порученію нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Сальватори (именно Анны Шмидеръ, управлявшей въ то время имѣніемъ его), и 3) что заемное письмо предоставлено Трубниковымъ ко взысканію по истеченіи почти 20 лѣтъ послѣ срока, и за это время, если и было со стороны Трубникова какое-либо хожденіе по дѣлу, то оно не прерывало теченія давности, такъ какъ дѣло началось въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ Трубникову было постоянно отказываемо. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и находя, между прочимъ, по вопросу о давности, что со дня уплаты Трубниковымъ Неклюдову по заемному письму денегъ, 30 го октября 1859 года, Трубниковъ, не пропуская давности, предъявлялъ это заемное письмо для взысканія въ прежнія судебныя учрежденія, а въ 1867 году въ Окружный Судъ и Судебную Палату, что удостовѣряется представленными самими отвѣтчиками копіями рѣшеній Правительствующаго Сената 10 го сентября 1868 года и С.-Петербургской Судебной Палаты 23-го апрѣля 1868 года, присудилъ отвѣтчиковъ къ уплатѣ истцу: Ивана и Константина Шмидеръ 669 рублей, одного Константина Шмидера 568 руб. 82 коп., Елизавету Гонсаръ 480 руб. 50 коп. и Николая Цирбель 161 руб. По апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчиковъ С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что по рѣшеніямъ Судебной Палаты 23 го апрѣля 1868 года и Правительствующаго Сената 10 го сентября 1868 года наслѣдники Сальватори признаны необязанными отвѣтствовать предъ Трубниковымъ по заемному письму, выданному умершимъ Сальватори Неклюдову, на томъ основаніи, что надпись, сдѣланная управою благочинія на означенномъ письмѣ объ уплатѣ Трубниковымъ денегъ, не можетъ замѣнить установленную закономъ передаточную надпись заимодавца Неклюдова; что, за силою 895 ст. Устава Гражд. Суд., рѣшенія эти вступили въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи; что, принявъ этотъ законъ къ руководству, Судебная Палата по рѣшенію 15-го февраля 1872 года по иску Трубникова, предъявленному къ наслѣдникамъ Неклюдова, признала, что отъ суда зависитъ, взамѣнъ передаточной надписи, установить судебнымъ рѣшеніемъ, кто именно имѣетъ на заемное письмо Сальватори право собствен-

ности, и что признаніе такового права за Трубниковымъ и безъ формальной передаточной надписи не будетъ въ противорѣчіи съ прежними судебными рѣшеніями, а потому Судебная Палата, находя, что пріобрѣтеніе Трубниковымъ права на принадлежность заемнаго письма въ собственность подтверждено надлежащими доказательствами, присудила ему таковое право; что хотя въ дѣлѣ, по которому постановлено это рѣшеніе, настоящіе отвѣтчики не участвовали, но такъ какъ рѣшеніемъ тѣмъ замѣнена передаточная надпись Неклюдова на заемномъ письмѣ, по которой, за силою 2058 и 2059 ст. Т. X ч. I, право на взысканіе по заемному письму переходитъ отъ Неклюдова къ Трубникову, то наслѣдники Сальватори обязаны, вмѣсто отвѣтственности предъ Неклюдовымъ, принять таковую на себя предъ Трубниковымъ и могли бы осводиться отъ сей отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, если бы доказали, что заемное письмо недѣйствительно за оплатою его средствами самого должника; что хотя относительно этого послѣдняго обстоятельства отвѣтчики и объясняютъ, что уплата Трубниковымъ по заемному письму могла быть произведена деньгами самого Сальватори по его порученію, но этого объясненія никакими доказательствами не подкрѣпили; что по приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда доводамъ давность на взысканіе не можетъ быть признана со стороны Трубникова пропущенною, тѣмъ болѣе, что ему были производимы по заемному письму уплаты до 1867 года (ст. 220 Т. X ч. 2); что такъ какъ съ Трубникова было взыскано обратно въ пользу Константина Шмидера не 568 руб. 82 коп., а 580 рублей 14 коп., и у него же удержано изъ жалованья 64 руб., то, какъ правильно объяснено повѣреннымъ его въ засѣданіи Палаты, всѣ эти 644 р. подлежатъ взысканію съ имѣнія умершаго Константина Шмидера въ пользу Трубникова. По всѣмъ этимъ основаніямъ Судебная Палата присудила Трубникову съ Ивана Шмидера 669 руб. и съ имѣнія умершаго Константина Шмидера 1313 руб., измѣнивъ въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда и утвердивъ его въ остальныхъ частяхъ. Опекунъ надъ имѣніемъ Константина Шмидера и повѣренный Ивана Шмидера и Елизаветы Гонсаръ, Каргополовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію 793 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата допустила перевершеніе рѣшеній, обязательныхъ для нея, 366 ст. Устав Гражд. Судопр. тѣмъ, что истецъ не доказалъ своего иска, и по неправильному толкованію 1549, 2058 и 2060 ст. Т. X ч. I, причемъ объясняетъ, что Судебная Палата рѣшеніемъ 15 февраля 1872 года признала за Трубниковымъ право собственности на заемное письмо на основаніи тѣхъ же самыхъ данныхъ, которыя были уже въ виду Судебной Палаты при постановленіи ею рѣшенія 23 го апрѣля 1868 года и Правительствующаго Сената 10 го сентября 1868 года, и отвѣтчики, представивъ эти рѣшенія, тѣмъ самымъ доказали свои опроверженія, и, независимо отъ того, они уже принесли Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія 15 февраля 1872 г., что Трубниковъ представилъ документъ 1857 г., на которомъ платежныхъ надписей наслѣдниковъ нѣтъ, уплаты же, производившіяся судебными мѣстами, были отмѣнены обратнымъ взысканіемъ съ Трубникова денегъ, а потому и не прерывали теченія давности, вслѣдствіе чего Судебною Палатою неправильно признано, что давность по заемному письму Сальватори для Трубникова не истекла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчики въ опроверженіе предъявленнаго къ нимъ Трубниковымъ иска по заемному письму ссылались, между прочимъ, на то, что по этому заемному письму Трубниковъ уже взыскивалъ деньги съ наслѣдниковъ Сальватори, но окончательными рѣшеніями Правительствующаго Сената 10 го сентября 1868 года и С.-Петербургской Судебной Палаты 23 апрѣля того же года въ искѣ этомъ ему отказано. Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла признала, что, въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд., означенныя рѣшенія вступили въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, тѣмъ не менѣе возложила на наслѣдниковъ Сальватори отвѣтственность по настоящему иску Трубникова, на томъ основаніи, что вышеозначенными рѣшеніями

въ искѣ Трубникова отказано по отсутствію на заемномъ письмѣ надписи заимодавца Неклюдова о передачѣ имъ заемнаго письма Трубнисову, въ настоящее же время право Трубникова на это заемное письмо признано за нимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты 15 февраля 1872 г. вслѣдствіе предъявленнаго имъ къ наслѣдникамъ Неклюдова иска. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ 893—895 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 ст. Т. X ч. 2, охраняющими силу и непоколебимость судебныхъ рѣшеній. Искъ Трубникова къ наслѣдникамъ Сальватори, по коему состоялись окончательныя рѣшенія Правительствующаго Сената 10 сентября и Судебной Палаты 23 апрѣля 1868 г., и настоящій искъ къ нимъ же относились къ одному и тому же предмету—денежной претензіи по заемному письму, отыскиваемой и оспариваемой между тѣми же истцами и отвѣтчиками и имѣли одно и то же основаніе—договоръ займа, совершоннаго умершимъ наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ, Сальватори. Разрѣшенный однажды судебными рѣшеніями, вошедшими въ законную силу, онъ ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ вновь разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, доколѣ тѣ рѣшенія оставались неотмѣненными, и если впослѣдствіи рѣшеніемъ Судебной Палаты 15 февраля 1872 г. измѣнились обстоятельства, по коимъ искъ этотъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію, то для возстановленія своего права истецъ долженъ былъ, по силѣ 794 ст. Уст. Гр. Суд., просить о пересмотрѣ тѣхъ рѣшеній вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства—признанія за нимъ судебнымъ рѣшеніемъ права собственности на заемное письмо Сальватори, и только въ случаѣ допущенія такового пересмотра въ установленномъ порядкѣ требованіе Трубникова къ наслѣдникамъ Сальватори могло подлежать новому разсмотрѣнію. Поэтому Судебная Палата, упустивъ изъ вида при разсмотрѣніи настоящаго дѣла и постановивъ по оному рѣшеніе, противоположное прежде состоявшимся и вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ по тому же дѣлу, допустила нарушеніе вышеприведенныхъ 893—895 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 ст. Т. X ч. 2, а вслѣдствіе сего и рѣшеніе ея въ отношеніи къ принесшимъ просьбу объ отмѣнѣ онаго: опекуну надъ имѣніемъ Константина Шмидера, Каргополову, Ивану Шмидеру и Елисаветѣ Гонсаръ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 893—895 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 ст. Т. X ч. 2, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты въ отношеніи къ опекуну надъ имѣніемъ Константина Шмидера, Каргополову, Ивану Шмидеру и Елисаветѣ Гонсаръ, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

973.—1875 года декабря 18 дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Эдуарда Бари, купца Писарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Маткевичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Провизоръ Александръ Самойловичъ по договору 2 декабря 1868 года продалъ провизору Густаву Мюльбергъ принадлежавшую ему въ городѣ Ржевѣ аптеку за 4000 руб., изъ коихъ 1500 р. были уплачены при заключеніи договора, уплата же остальныхъ 2500 руб. была разсрочена на 4 года съ тѣмъ, чтобы до окончательной уплаты ихъ проданная аптека служила Самойловичу обезпеченіемъ, и если бы Мюльбергу встрѣтилась надобность до уплаты денегъ передать аптеку другому лицу, то условіе это оставалось бы въ своей силѣ. 14 октября 1869 года Самойловичъ передалъ свои права по этому договору дѣйствительному статскому совѣтнику Эдуарду Бари, а 17 іюня 1871 года опекуны надъ имуществомъ умершаго Густава Мюльберга, вдова его Марья Мюльбергъ и докторъ Эдуардъ Мейеръ, продали право на содержаніе аптеки дочери коллежскаго ассесора Ольгѣ Соколовой, которая въ свою очередь перепродала его 23 февраля 1872 года провизору Николаю Сведерскому. Не получая присужденныхъ съ имущества Мюльбергъ Ржевскимъ Окружнымъ Судомъ 1200 руб. по договору Самойловича съ Мюльбер-

гомъ, Бари чрезъ повѣреннаго своего обратился съ искомъ къ опекуманъ надъ имуществомъ умершаго Мюльберга, Марьѣ Мюльбергъ и врачу Мейеру, а также къ Соколовой и Сведерскому, прося Ржевскій Окружный Судъ признать недѣйствительною передачу права на содержаніе аптеки Соколовой, а ею Сведерскому, на томъ основаніи, что аптека эта должна была служить обезпеченіемъ уплаты за нее Мюльбергомъ остальныхъ денегъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія Бари, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по договору, заключенному 2 декабря 1868 г. между Самойловичемъ и Мюльбергомъ, аптека дѣйствительно должна была служить обезпеченіемъ платежа 2500 р. Мюльбергомъ Бари, но такъ какъ при совершеніи сего акта не было соблюдено правилъ, установленныхъ закономъ для совершенія закладныхъ на движимое имущество (ст. 1673 Т. X ч. I), то договоръ 1868 г. не можетъ имѣть силы закладной крѣпости, и Бари не имѣетъ никакого права на привилегію содержать аптеку, и вслѣдствіе сего собственникъ этой привилегіи, какъ ничѣмъ неограченный въ правѣ распоряженія, могъ, согласно 1381 ст. Т. X ч. I, продать ее Соколовой, а сія послѣдняя Сведерскому. Хотя же продажею этою опекуны надъ имуществомъ Мюльбергъ и нарушили условіе договора 2 декабря 1868 г., но подобное нарушеніе можетъ имѣть послѣдствіемъ только искъ убытковъ, но не уничтоженіе договоровъ, заключенныхъ съ третьими лицами. Что же касается того обстоятельства, что продажа права на содержаніе аптеки была совершена безъ разрѣшенія опекунской власти, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для уничтоженія спорныхъ договоровъ, потому что Бари, какъ лицо постороннее въ отношеніи малолѣтнихъ Мюльбергъ, не призванъ по закону и никѣмъ не уполномоченъ защищать интересы малолѣтнихъ. На этомъ основаніи Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, отказала въ искѣ Бари. Повѣренный Бари проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 1530, 1536, 1538 и 1543 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата допустила возможность продажи привилегіи на аптеку при существованіи договора съ обезпеченіемъ, и 3 п. 277 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что признала продажу неподлежащею уничтоженію, хотя на нее было испрошено разрѣшенія Правительствующаго Сената и хотя Бари является въ этомъ случаѣ заинтересованнымъ болѣе малолѣтнихъ, интересовъ которыхъ онъ никогда и не думалъ защищать.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 1399 Т. X ч. 1), не можетъ быть продано лишь такое принадлежащее продавцу въ собственность движимое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ. Что же касается до продажи движимаго имущества, составляющаго обезпеченіе какого-либо договора собственника онаго съ другимъ лицомъ, то въ законѣ (Т. X ч. I, ст. 1667 и 1673) установлены точныя правила, при соблюденіи которыхъ такое обезпеченіе имѣетъ силу и даетъ кредитору, принявшему движимое имущество въ обезпеченіе претензіи своей, закладное право на оное, которое имѣетъ обязательную силу не только въ отношеніи самого должника и его наслѣдниковъ, но и въ отношеніи третьихъ лицъ, вступившихъ впослѣдствіи въ какую-либо сдѣлку съ должникомъ касательно того же имущества. При несоблюденіи же этихъ правилъ, когда кредиторъ оставляетъ принятое въ обезпеченіе своей претензіи имущество въ распоряженіи должника и даже безъ всякихъ опредѣленныхъ признаковъ своего закладного права на него, существованіе этого права остается совершенно неизвѣстнымъ третьимъ лицамъ, которыя, такимъ образомъ, могутъ вступить съ собственникомъ въ сдѣлку относительно пріобрѣтенія этого имущества, не имѣя никакого основанія предполагать, что собственникъ ограниченъ въ правѣ распоряженія имуществомъ, состоящимъ въ его владѣніи. Въ такомъ случаѣ, очевидно, закладное право, какъ неукрѣпленное и неохраненное кредиторомъ въ надлежащемъ порядкѣ, не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно пріобрѣтенія имъ имущества у собственника и на объемъ правъ третьяго лица на это имущество, развѣ бы было доказано, что третье лицо знало о существованіи

закладного права кредитора на пріобрѣтаемое имъ имущество. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата, признавъ требованіе истца объ уничтоженій договоровъ продажи права на содержаніе аптеки, служившаго обезпеченіемъ его претензіи, неподлежащимъ удовлетворенію по несоблюденію установленныхъ закономъ правилъ при совершеніи акта объ обезпеченіи, нисколько не нарушила этимъ указываемыхъ просителемъ 1530, 1536, 1538 и 1543 ст. Т. X ч. I, устанавливающихъ правила о совершеніи и исполненіи договоровъ участвующими въ нихъ сторонами, а не третьими лицами. Равнымъ образомъ Палата совершенно правильно и безъ всякаго нарушенія 3 п. 277 ст. Т. X ч. I не признала вышеозначенныхъ договоровъ продажи недѣйствительными вслѣдствіе совершенія ихъ опекунами безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, такъ какъ правило, изложенное въ 3 п. 277 ст. Т. X ч. I, установлено для огражденія интересовъ малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою, отъ произвольныхъ дѣйствій назначенныхъ къ нимъ опекуновъ, а не интересовъ третьихъ лицъ, имѣющихъ какія либо претензіи на имущество малолѣтнихъ, а потому и не можетъ служить основаніемъ какихъ либо требованій для этихъ третьихъ лицъ. По таковымъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ повѣреннаго Бари основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бари, купца Писарева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

974.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Серпія Фандѣева, присяжнаго повѣреннаго Александра Спира, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный крестьянина Фандѣева, присяжный повѣренный Спиро, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты по иску Фандѣева съ статскаго совѣтника Нѣмчинова денегъ по условію о выдѣлкѣ кирпича и выкидкѣ глины отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1547 ст. Т. X ч. I Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель нарушеніе приведенной статьи закона объясняетъ тѣмъ, что Палата признала истца добровольно отказавшимся отъ своихъ правъ по договору, тогда какъ истецъ заявилъ требованіе объ исполненіи онаго и, по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, отреченіе отъ правъ по письменному акту должно быть выражено письменнымъ же актомъ въ формѣ расписки, квитанціи или надписи на условіи, и незаявленіе требованій по условію даже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не можетъ считаться добровольнымъ отступленіемъ отъ своего права. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она дѣйствительно признала Фандѣева добровольно отступившимся отъ исполненія заключеннаго имъ съ Нѣмчиновымъ на выдѣлку кирпича договора, и выводъ этотъ Палата сдѣлала не изъ содержанія какой-либо надписи, расписки или квитанціи, Фандѣевымъ выданныхъ, а изъ соображенія обнаруженныхъ по дѣлу фактовъ, доказывающихъ, что Фандѣевъ до предъявленія настоящаго иска и до истеченія срока, установленнаго договоромъ, въ нарушеніе добровольно принятой имъ на себя договоромъ основной и существенной обязанности—быть подрядчикомъ, т. е. лицомъ, принявшимъ на себя обязательство производить выдѣлку для Нѣмчинова кирпича своимъ, а не Нѣмчинова иждивеніемъ, какъ это опредѣлено договоромъ и 1737 ст. Т. X ч. I, отступился отъ исполненія договора и сдѣлался не болѣе, какъ надсмотрщикомъ работъ или комиссіонеромъ Нѣмчинова. Установивъ, такимъ образомъ, тотъ фактъ, что Фандѣевъ договора не исполнилъ, и если участвовалъ въ операціи выдѣлки кирпича, то не по условіямъ договора, а совершенно на иномъ основаніи, Палата, очевидно, не могла присудить Фандѣеву заявленныхъ имъ на основаніи договора исковыхъ требованій, такъ какъ, по силѣ 569 и 570 ст.

Т. X ч. I, Палата въ правѣ была приговорить Нѣмчинова къ исполненію договора уплатою Фандѣеву причитающихся по оному денегъ лишь тогда, когда бы она изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Фандѣевъ исполнилъ принятое имъ на себя по договору обязательство; допустить же противное, т.-е. что и при неисполненіи Фандѣевымъ принятой имъ на себя по договору обязанности Палата все-таки должна была присудить ему съ Нѣмчинова условленную за исполненіе сказанной обязанности плату, значило бы требовать отъ Палаты приговора въ явную противность приведеннымъ законамъ. Посему, находя, что Палата, признавъ Фандѣева отступившимся отъ исполненія договора на основаніи обнаружившихся изъ обстоятельствъ дѣла собственныхъ дѣйствій его, или, другими словами, не исполнившимъ договора, ни въ чемъ не нарушила 1547 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Фандѣева, Спиро, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

975.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Маріи Костыревой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго бездѣтнымъ Якова Арцыбашева имѣнія его Устье и Хуторъ по раздѣльному акту 1800 года достались его двоюродному брату, сыну родной его тетки, Анны Назарьевой Арцыбашевой, состоявшей въ замужествѣ за Аѳанасьемъ Офросимовымъ, Павлу Офросимову; по смерти его перешли къ его сыну Александру, затѣмъ перешли по наслѣдству къ брату Александра, Павлу Офросимову, а по смерти его, въ 1852 году, утверждены за родственницей его, Марьей Костыревой, происходящей отъ одного изъ братьевъ Аѳанасья Офросимова. Родственникъ Якова Арцыбашева въ 12-й степени, Николай Арцыбашевъ, въ 1855 году предъявилъ объ этихъ имѣніяхъ искъ, разрѣшенный 4 Департаментомъ Правительствующаго Сената, который, находя представленныя истцомъ доказательства недостаточными для опредѣленія, какія именно части имѣнія отвѣтчицы должны быть признаваемы родовымъ имѣніемъ Арцыбашевыхъ, указомъ 28-го января 1871 года отмѣнилъ послѣдовавшее по этому иску рѣшеніе гражданской палаты и предписалъ объявить Арцыбашеву, что онъ можетъ, буде желаетъ и имѣетъ право по закону, отыскивать свои части съ болѣе ясными доказательствами отъ дѣла сего особо. Вслѣдствіе этого Арцыбашевъ 20 января 1872 года возобновилъ искъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ о 1057 дес. при означенныхъ выше имѣніяхъ Устьѣ и Хуторѣ. Отвѣтчица возражала, что имѣнія эти изъ рода Арцыбашевыхъ перешли въ родъ Офросимовыхъ не по наслѣдству, а по купчей и мировой сдѣлкѣ за деньги. Тульскій Окружный Судъ присудилъ истцу изъ означенныхъ имѣній 1056 дес. Московская Судебная Палата по 2 гражданскому департаменту отмѣнила это рѣшеніе, отказавъ Арцыбашеву въ искѣ, но по кассаціонной просьбѣ истца Правительствующій Сенатъ 25-го октября 1873 года отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и передалъ дѣло въ 1 департаментъ той же Палаты, которая присудила истцу, по праву наслѣдованія послѣ Константина Офросимова, $^{6}/_{7}$ изъ 1221 дес. 982 саж. при дер. Устьѣ и Хуторѣ, предоставивъ ему искать доходы съ имѣнія со дня врученія Костыревой копіи съ исковаго прошенія его, поданнаго въ 1855 г., по день перехода имѣнія къ кн. Оболенскому, купившему это имѣніе съ публичнаго торга по время производства о немъ дѣла. При этомъ Палата признала, что давность на отысканіе наслѣдства послѣ Константина Офросимова съ 1852 года Арцыбашевымъ не пропущена, такъ какъ первоначальный искъ предъявленъ имъ въ 1855 г., 10 лѣтняго нехожденія по этому дѣлу не было; по указу Правит. Сената 4 департаменту отъ 28 января 1871 года, онъ долженъ былъ, согласно ст. 546 Т. X ч. 2 Св. Зак., начать искъ вновь въ теченіе года, и этотъ искъ возобновленъ имъ до истеченія года со дня указа; что отвѣтчица не можетъ ссылаться на давность потому, что 2 департаментъ Московской Палаты въ рѣшеніи по этому дѣлу не уважилъ ея возраженія о давности, и на это рѣшеніе она кассаціонной жалобы не

приносила; что родство истца съ Яковомъ Арцыбашевымъ, послѣ котораго имѣніе перешло въ родъ Офросимовыхъ, доказывается представленной истцомъ родословной, и хотя въ этой родословной Анна Назарьева Арцыбашева не показана, но въ прошеніи повѣреннаго Костыревой, Болычевцева, поданномъ въ Тульскую гражданскую палату въ 1858 г., высказано собственное его сознаніе, что Анна, дочь Назарія Арцыбашева (родного дѣда Якову), вышла замужъ за Аѳанасья Офросимова, дѣда Константину Офросимову, и обстоятельство это подтверждается представленною выпискою изъ отказныхъ книгъ, и что количество земли въ имѣніяхъ отвѣтчицы, которая составляетъ родовую собственность Арцыбашевыхъ, за бывшими переходами ея отъ одного лица къ другому, должно быть опредѣлено согласно съ описью судебнаго пристава, составленною предъ публичною продажею имѣнія Костыревой, такъ какъ стороны согласны въ томъ, что имѣніе перешло къ кп. Оболенскому, купившему его съ публичнаго торга, въ томъ составѣ, въ какомъ оно было во владѣніи Костыревой. Присяжный повѣр. Соловьевъ, по довѣренности Костыревой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія 1 д та Московской Судебной Палаты, объясняя: 1) что, въ нарушеніе 634 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак., Палата признала за Арцыбашевымъ право на возобновленіе иска послѣ указа 4 департамента Правительствующаго Сената, который въ искѣ ему отказалъ, и примѣнивъ къ рѣшенію Сената 546 ст. Т. X ч. 2, которая относилась лишь къ тѣмъ случаямъ, когда гражданскія палаты, по требованіямъ, заявленнымъ лишь въ апелляціи и небывшимъ въ виду Суда 1 степени, предоставляли апеллятору о сихъ притязаніяхъ вѣдаться особо; 2) что, въ нарушеніе 213 ст. Т. X ч. 2, Палата признала исковую давность съ 1852 по 1872 годъ непропущенной и, въ нарушеніе 456 и 892 ст. Уст. Гр. Суд., признала Костыреву потерявшею право ссылаться на давность за необжалованіемъ рѣшенія 2 д-та Московской Палаты, постановленнаго въ ея пользу; 3) Палата нарушила 209 ст. Т. X ч. I Св. Зак., опредѣливъ родство истца съ умершимъ вотчинникомъ не на основаніи указанныхъ для того закономъ актовъ, но на основаніи родословной, въ которой Анна Арцыбашева не показана, и на основаніи выписки изъ отказныхъ книгъ; 4) что, въ нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд., Палата усмотрѣла въ прошеніи 1858 года сознаніе повѣреннаго Костыревой, котораго онъ не высказывалъ, такъ какъ въ этомъ же прошеніи признавалъ притязанія истца неосновательными; 5) что Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., установивъ по описи судебнаго пристава количество земли, которое не доказано со стороны истца какими-либо актами, и 6) что, присудивъ истцу доходы съ имѣнія съ 1856 г., Палата нарушила 609 и 621 ст. Т. X ч. I Св. Зак., такъ какъ Костырева владѣла имѣніемъ законно, по опредѣленію судебнаго мѣста и раздѣльнымъ актамъ, и оставалась законною владѣлицею его до 1872 года, потому что искъ Арцыбашева, предъявленный въ 1855 году, былъ отвергнутъ Сенатомъ.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева со стороны отвѣтчицы Костыревой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по содержанію рѣшенія 4 Д-та Сената, изложеннаго въ указѣ 28 января 1871 года, слѣдуетъ признать, что этимъ рѣшеніемъ предоставлено Арцыбашеву право на возобновленіе иска къ Костыревой, слѣдовательно, признавъ за истцомъ это право, Палата не нарушила 634 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. и силы рѣшенія Сената. Ст. 546 Т. X ч. 2, помѣщенная въ главѣ о производствѣ дѣлъ въ гражданскихъ палатахъ по апелляціи на судъ первой степени, могла быть, по разуму 554 ст. Т. X ч. 2, примѣнена и къ производству въ Правительствующемъ Сенатѣ по апелляціи на суды 2 степени; по буквальному своему содержанію ст. 546 относилась дѣйствительно къ тѣмъ случаямъ, когда апелляціонный судъ предоставлялъ тяжущимся вѣдаться особо о такихъ притязаніяхъ, которыя, не бывъ въ виду суда 1 степени, предъявлены лишь при апелляціи, но, въ виду 9 ст. Уст. Гр. Суд., аналогическое примѣненіе изложеннаго въ ст. 546 правила представляется возможнымъ и въ томъ случаѣ, когда окончательнымъ рѣшеніемъ суда апелляціоннаго истцу предоставлялось предъявить вновь искъ и по предметамъ, разсмотрѣннымъ въ судѣ первой степени; во всякомъ случаѣ примѣненіе къ настоящему дѣлу означенной ст. Т. X ч. 2 не нарушало правъ отвѣтчицы, потому что, еслибъ

установленный въ ней годовой срокъ на возобновленіе иска признать для Арцыбашева необязательнымъ, онъ сохранялъ право возобновить искъ въ теченіе общей 10 лѣтней давности (692 ст. 1 ч. X Т., 213 ст. 2 ч. X Т.) со времени воспослѣдованія указа 4 Департам. Сената, такъ какъ особаго срока для этого возобновленія, кромѣ указаннаго въ 546 ст. 2 ч. X Т., не существовало; 2) соображенія Судебной Палаты о томъ, что Костырева, не обжаловавъ прежняго рѣшенія (по 2 департаменту Московской Палаты), которымъ возраженіе ея о давности отвергнуто, потеряла затѣмъ право ссылаться на исковую давность, представляются неправильными и несогласными съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, которымъ уже признано (въ рѣшеніи 1872 года № 523), что тяжущійся не можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго въ его пользу, но неправильность соображеній Палаты по этому предмету не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому что Палата вошла въ обсужденіе вопроса о давности и установила, что право иска для Арцыбашева возникло въ 1852 году, что искъ предъявленъ имъ въ 1855 году; что 10 лѣтняго нехожденія съ его стороны по этому иску не было и что, по разрѣшеніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, искъ возобновленъ въ теченіе года. При такихъ обстоятельствахъ, установленныхъ Палатою, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи ея не усматриваетъ нарушенія 213 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак., по смыслу которой Арцыбашевъ могъ потерять право на искъ, еслибъ со времени открытія этого права, т.-е. въ настоящемъ дѣлѣ съ 1852 года, въ теченіе 10 лѣтъ не предъявилъ иска, или же, предъявивъ искъ, не имѣлъ бы по немъ хожденія въ теченіе 10-ти лѣтъ; 3) по смыслу 209 ст. Т. X ч. I Св. Зак., приходскія книги и акты состояній пріемлются за доказательство близости родства, но ни изъ содержанія этой статьи, ни изъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнившаго обязанность формальныхъ доказательствъ, нельзя заключить, чтобы родство не могло быть доказываемо на судѣ и другими актами,—напротивъ, по 456 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ обсудить и взвѣсить силу каждаго безъ исключенія письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ; отсюда слѣдуетъ, что, установивъ родство между истцомъ и наслѣдодателемъ на основаніи оцѣнки всѣхъ представленныхъ по этому предмету доказательствъ, а въ томъ числѣ и выписки изъ отказныхъ книгъ, Палата не нарушила 209 ст. Т. X ч. I Св. Зак.; 4) вопросъ о томъ, высказано ли стороною, на письмѣ или словесно, признаніе какого-либо спорнаго обстоятельства и какое вліяніе должно имѣть это признаніе на разрѣшеніе спора, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціонномъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла; посему указаніе просителя на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято во вниманіе; 5) количество земли, составляющей родовую собственность Арцыбашевыхъ и находившейся во владѣніи Костыревой, установлено Палатой на основаніи разныхъ доказательствъ, представленныхъ сторонами, а также и на основаніи описи судебнаго пристава, составленной для продажи имѣнія Костыревой съ публичнаго торга; выводы Палаты изъ оцѣнки содержанія разсмотрѣнныхъ ею актовъ не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ отмѣны; требовать же отъ тяжущихся какихъ-либо особыхъ письменныхъ доказательствъ для опредѣленія количества десятинъ въ спорномъ имѣніи законъ не предписываетъ; посему и указаніе просителя на нарушеніе Палатой 366 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, и 6) по стат. 609 и слѣдующ. Т. X ч. I Св. Зак., владѣвшій чужимъ имуществомъ обязанъ, по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія суда по спору о принадлежности имущества, вознаградить настоящаго его хозяина за неправильное владѣніе и возвратить ему доходы, совершенно независимо отъ того, какимъ способомъ онъ вступилъ во владѣніе чужимъ имѣніемъ. Владѣніе чужимъ имѣніемъ признается вообще незаконнымъ (см. стат. 609, 629), хотя бы оно было и добросовѣстнымъ; законнымъ владѣльцемъ именуется въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ лишь настоящій хозяинъ имѣнія, которому оно присуждено по праву (см. ст. 620, 622, 626, 629, 632, 634, 636). Даже владѣвшій чужимъ имѣніемъ добросовѣстно обязанъ возвратить законному владѣльцу

доходы со дня объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія (ст. 626); слѣдовательно, предоставивъ Арцыбашеву право на полученіе доходовъ со дня врученія Костыревой копіи съ его перваго исковаго прошенія, Палата не нарушила законовъ о вознагражденіи собственника за неправильное владѣніе его имуществомъ; признавать-же производство по иску Арцыбашева, предъявленному въ 1855 г., вовсе несущественнымъ Палата имѣла-бы основаніе лишь въ томъ случаѣ, еслибы указомъ 4 Департамента Правительствующаго Сената 1871 г. искъ Арцыбашева былъ признанъ предъявленнымъ не въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ или вообще съ нарушеніемъ дѣйствовавшихъ правилъ судопроизводства, и самое производство по этому иску было признано уничтоженнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Костыревой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

976.—1875 г. декабря 18 дня. *По прошенію мѣщанина Шалля Гольденберга объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенат. бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Арендаторъ г. Оргѣева, купецъ Коганъ, объяснилъ Мировому Судьѣ, что мѣщанинъ Гольденбергъ заявилъ ему чрезъ нотаріуса, что привеветъ въ г. Оргѣевъ 4 бочки виноградnаго вина для отправленія въ другія мѣста. Между тѣмъ, Гольденбергъ сего не исполнилъ, а привезенное вино спустилъ въ свой погребъ, и потому Коганъ просилъ взыскать съ Гольденберга 50 р. за вывезенное вино. По апелляціонной жалобѣ Гольденберга дѣло восходило на разсмотрѣніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда, который, соглашаясь съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, призналъ, что Гольденбергъ произвольнымъ ввозомъ вина лишилъ Когана того вознагражденія, которое онъ могъ бы получить, если-бы ввозъ былъ совершонъ съ его согласія. Посему Съѣздъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу Когана 50 р.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Гольденберга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1 и 9 п. ч. Ш прил. къ 1 прим. ст. 219 Т. IX Св. Зак., владѣльцы или арендаторы мѣстечекъ и городовъ бывшей Бессарабской области, при отсутствіи особыхъ соглашеній съ обществами жителей тѣхъ мѣстечекъ или городовъ, имѣютъ право на полученіе съ принадлежащихъ имъ имѣній тѣхъ только доходовъ, кои опредѣлены симъ закономъ. Доходы эти положительно указаны въ законѣ и къ числу ихъ отнесенъ и доходъ съ раздробительной продажи питей. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ призналъ за арендаторомъ г. Оргѣева право на производство сбора только за ввозъ вина въ городъ и за храненіе онаго Гольденбергомъ, безъ согласія на то арендатора. Имѣя въ виду, что, по закону, ввозъ въ городъ или храненіе вина не обложено сборомъ въ пользу владѣльца или арендатора гор., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ таковымъ рѣшеніемъ своимъ допустилъ прямое нарушеніе приведеннаго закона. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ чрезвычайную медленность Съѣзда въ сообщеніи кассаціонной жалобы Гольденберга противной сторонѣ; жалоба эта была подана 18 сентября 1874 г., а сообщена противной сторонѣ лишь 21 мая 1875 г. Посему Прав. Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, замѣтивъ ему допущенную въ семъ дѣлѣ медленность, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

977.—1875 года ноября 19-го и декабря 18 чиселъ. *По прошенію повѣрен. купеческой снохи Маріи Винокуровой, присяжнаго стряпчаго Шкляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Довѣренностью, засвидѣтельствованною 12-го сентября 1861 года въ Саратовскомъ городскомъ магистратѣ и выданною на имя мѣщанина Ѳедо-

ра Лепаева, мѣщанинъ Иванъ Катышевъ, объясняя, что по торговлѣ случается ему надобность выдавать векселя и разнаго рода акты, къ каковымъ по безграмотству не можетъ самъ подписываться, довѣрилъ Лепаеву къ выдаваемымъ имъ векселямъ и другимъ актамъ руку прикладывать. Въ 1873 году 14-го февраля купеческая сноха Марья Винокурова, представля домашнюю расписку Катышева, просила Мирового Судью взыскать съ Катышева должные по сей распискѣ 400 рублей. Означенная расписка выдана 15-го сентября 1864 года въ томъ, что нижеподписавшійся мѣщанинъ Катышевъ взялъ у Винокуровой заимообразно 400 рублей; расписка подписана Катышевымъ, а за неумѣніемъ его грамоты по довѣренности, засвидѣтельствованной въ Саратовскомъ городовомъ магистратѣ 12 сентября 1861 г., расписался мѣщанинъ Ѳеодоръ Лепаевъ. Отвѣтчикъ возразилъ противу иска, что 400 р. заимообразно отъ Винокуровой не получалъ, что расписка недѣйствительна, потому что изъ денежныхъ обязательствъ Лепаевъ довѣренностью уполномоченъ подписывать за неграмотнаго Катышева одни векселя; о прочихъ же актахъ въ довѣренности не объяснено, чтобы они были денежные, почему представленная Винокуровою ко взысканію расписка, какъ подписанная за неграмотнаго не въ силу довѣренности, должна быть, на основаніи 882 стат. Т. X ч. I, засвидѣтельствована полиціею, Саратовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 882 ст. X Т. I ч., въ случаѣ неграмотности дающаго актъ, подпись за него грамотнаго должна быть засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціей; что въ статьѣ этой не заключается исключенія для подписей довѣренныхъ за неграмотныхъ довѣрителей, согласно данной на этотъ предметъ довѣренности; посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Винокуровой въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы, присяжный стряпчій Шкляревскій указываетъ на неправильность примѣненія Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 882 ст. Т. X I ч., какъ относящейся къ актамъ явочнымъ, а не домашнимъ. По мнѣнію Шкляревскаго, согласно 919 и 921 ст. Т. X I ч., для дѣйствительности акта, выданнаго отъ безграмотнаго, достаточно подписи лица, которому безграмотный довѣрилъ подписать за себя актъ, съ засвидѣтельствованіемъ этого довѣрія свидѣтелями, полиціей, или вообще какимъ-либо постороннимъ элементомъ. Это довѣріе можетъ быть дано безграмотнымъ или на одинъ спеціальный случай, или же на цѣлый рядъ случаевъ, и можетъ быть совершенно достаточно удостовѣрено формальною довѣренностью. При противномъ сему толкованіи пришлось бы нарушить законы объ уполномочіи на гражданскія дѣйствія и объ отвѣтственности довѣрителя за все сдѣланное повѣреннымъ въ предѣлахъ уполномочія; такимъ образомъ, Съѣздъ, кромѣ 919 и 921 ст., нарушилъ и 2326 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Шкляревскаго на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 882 ст. X Т. I ч., относящейся къ актамъ явочнымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ во многихъ рѣшеніяхъ Сената было уже разъяснено, что засвидѣтельствованіе подписи на домашнихъ актахъ, выданныхъ безграмотными, должно быть производимо порядкомъ, указаннымъ въ 882 ст. Обращаясь засимъ къ объясненію просителя, что довѣренность, выданная Катышевымъ Лепаеву, устраняетъ необходимость въ полицейскомъ засвидѣтельствованіи подписи сего послѣдняго, оказывается, что и этотъ доводъ Шкляревскаго не заслуживаетъ уваженія; законъ (ст. 919 Т. X I ч.) требуетъ, чтобы всякій домашній актъ, при безграмотности дающаго оный, былъ подписанъ тѣмъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ; въ общей довѣренности Лепаева расписка, составляющая предметъ настоящаго дѣла, не поименована, почему довѣренность эта, указывая на право Лепаева прикладывать руку къ актамъ, не даетъ разрѣшенія того, съ согласія ли Катышева выдана расписка и просилъ ли онъ Лепаева подписать именно этотъ актъ за него неграмотнаго; между тѣмъ, подпись за неграмотнаго, по разуму 882 ст. X Т. I ч., должна заключать въ себѣ удостовѣреніе, что она на данномъ актѣ сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго оный; для обезпеченія за каждымъ домашнимъ актомъ сей существенной его принадлежности за-

конъ и требуетъ полицейское засвидѣтельствованіе, которое уже само по себѣ безъ особаго указанія о томъ въ подписи или въ засвидѣтельствованіи, служитъ удостовѣреніемъ, что подпись за неграмотнаго на данномъ актѣ сдѣлана подписавшимся постороннимъ лицомъ по просьбѣ и желанію дающаго означенный актъ. Такое свойство полицейскаго засвидѣтельствованія показываетъ, что оно не можетъ быть замѣнено общею довѣренностью и что посему Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не нарушилъ ни 919 и 921 ст., ни 2326 ст. X Т. I ч. Не усматривается поэтому въ жалобѣ Шкляревскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Винокуровой оставить безъ послѣдствій.

978.—1875 г. декабря 17-го и 18-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Евдокіи Отто, присяж. повѣр. Александра Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Полюбовною сказкою, составленною въ октябрѣ мѣсяцѣ 1858 года, наслѣдники помѣщика Шетнева, вдова его Авдотья и дворяне Глазовъ и Глотова, опредѣлили принадлежащія имъ части земель сельца Алексополь съ деревнями, причемъ рыбныя ловли, выгоны скота, прогонъ и водопой оставлены по прежнему въ общемъ владѣніи участниковъ. Эта сказка утверждена Торопецкимъ Уѣзднымъ Судомъ 10-го марта 1860 года. Между тѣмъ, въ 1859 году половина имѣнія Алексополя куплена съ публичныхъ торговъ вдовою коллежскаго ассесора Евдокіею Отто, на которую и выдана ей 27 го октября 1859 года Псковскою Гражданскою Палатою данная; другая же половина принята Отто въ 1869 году по случаю несостоявшихся торговъ, и на нее Отто получила выпись изъ актовой книги нотаріуса отъ 11-го апрѣля 1869 года. Въ 1870 году повѣренный Шетневой предъявилъ къ Отто искъ, прося возстановить, согласно полюбовной сказкѣ 1858 года, нарушенное Отто общее съ Шетневою владѣніе выгонами скота, водопоемъ и рыбными ловлями въ сельцѣ Алексополь. Противъ этого иска отвѣтчица Отто защищалась тѣмъ, что полюбовная сказка 1858 года, въ совершеніи коей она не участвовала, для нея не обязательна; что сказка эта утверждена въ 1860 г., т.-е. въ то время, когда половина имѣнія Алексополь уже принадлежала Отто; что ни въ описи этого имѣнія для публичной продажи, ни въ выданныхъ Отто данной и выписи изъ актовой книги не сказано, чтобы она обязана была предоставлять Шетневой въ купленномъ имѣніи выгоны, водопой и рыбную ловлю; что при вводѣ Отто во владѣніе купленнымъ имѣніемъ Шетнева не заявляла своей претензіи о выгонѣ и прочемъ и что Отто владѣетъ имѣніемъ безспорно болѣе 10 ти лѣтъ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго искъ Шетневой въ отношеніи рыбной ловли, прогона скота и водопоя и отказавшаго въ пользованіи выгонами скота, дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) что рѣшеніе Окружнаго Суда о возстановленіи Шетневой права общаго пользованія въ сел. Алексополь рыбными ловлями, прогономъ и водопоемъ скота основано на точномъ смыслѣ полюбовной сказки 1858 года, утвержденной Уѣзднымъ Судомъ 10 марта 1860 года и никѣмъ въ установленный 814 ст. Зак. Меж. срокъ необжалованной, каковая сказка составлена предшественниками Отто по владѣнію, Глазовымъ и Глотовою; 2) что изложенные въ апелляціонной жалобѣ Отто доводы къ опроверженію правильности означеннаго рѣшенія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, независимо обязательности полюбовной сказки, никѣмъ не обжалованной, обстоятельство утвержденія оной послѣ уже покупки Отто въ 1859 году части имѣнія не имѣетъ особаго значенія въ виду того, что соглашеніе прежнихъ владѣльцевъ состоялось до сей покупки и, потверждая нѣкоторыя особенныя права Шетневой по общему владѣнію, за силою 805 ст. Зак. Меж., не могло уже быть измѣнено безъ

всякаго съ ея стороны участія; неуказаніе же въ описи, по которой имѣніе продавалось съ публичныхъ торговъ, о состоящихъ на ономъ сервитутахъ не можетъ умалить права на оные Шетневой, потому что Шетнева въ составленіи сей описи не участвовала; изъ данной же, полученной Отто на утвержденное за нею съ торговъ имѣніе, видно, что къ ней переходятъ и всѣ обязательства, а равно законные иски, какіе по тому имѣнію состоятъ и впредь открытся могутъ; 3) что же касается до условій, на которыхъ апелляторша Отто согласна дозолить Шетневой имѣть прогонъ черезъ ея земли и водопой, а равно до признаванія ею пользованія Шетневою рыбною ловлею только по праву береговому, то объ этихъ условіяхъ въ полюбовной сказкѣ 1858 г. ничего не сказано, и потому отъ сторонъ зависитъ, для поясненія и исправленія оной, составить, согласно 814 ст. Зак. Меж., дополнительную полюбовную сказку; право же Шетневой на рыбную ловлю установлено въ видѣ общаго въ имѣніи владѣнія (452 и 463 ст. Т. X ч. I), а не по береговому праву, которое, согласно 424 ст. Т. X ч. I, принадлежитъ ей и безъ всякой со стороны Отто уступки, и 4) что апелляціонное требованіе Шетневой о возстановленіи права ея на общее пользованіе выгонами скота подлежитъ удовлетворенію въ томъ соображеніи, что право сіе установлено тѣмъ же актомъ, какъ и водопой, прогонъ и рыбная ловля, рѣшеніе же Окружнаго Суда, по коему Шетневой въ правѣ семъ отказано, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ планъ и межевая книга, въ коихъ о таковыхъ общихъ выгонахъ не упоминается, служатъ доказательствомъ однѣхъ границъ владѣнія, а не всѣхъ правъ и обязанностей, съ владѣніемъ симъ сопряженныхъ; стѣснительность же для Отто права Шетневой на пользованіе общимъ выгономъ не должно имѣть никакого по дѣлу значенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а равно 432 и 433 ст. X Т. I ч., 775, 806 и 1117 ст. съ примѣч. Зак. Меж., Судебная Палата признала за Шетневою право на участіе въ общемъ владѣніи выгономъ въ участкѣ дачи с. Алексополь, принадлежащаго Отто, и въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, утвердивъ оное во всѣхъ остальныхъ частяхъ. Повѣренный Отто проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 772—822 и особено 805, 806, 813 и 814 ст. Зак. Меж., 882, 1528 и 1547 ст. X Т. I ч., 494, 496, 2 пун. 1876, 1894, 2052 и 2141 ст. Т. X ч. 2 706 Уст. Гр. Суд. Проситель считаетъ эти статьи законовъ нарушенными тѣмъ, что Палата признала полюбовную сказку, совершонную въ 1858 г. Шетневою, Глазовымъ и Глотовою, обязательною для Отто, тогда какъ во 1 хъ) Отто въ совершеніи этой сказки не участвовала, и сказка утверждена Уѣзднымъ Судомъ въ то время, когда большая часть имѣнія перешла въ собственность Отто покупкою съ публичныхъ торговъ, причемъ Отто не было вовсе извѣстно о производствѣ этого дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и, слѣдовательно, она лишена была возможности обжаловать опредѣленіе Суда объ утвержденіи сказки; во-2-хъ) полюбовная сказка совершена съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, ибо она не только не подписана посредникомъ полюбовнаго межеванія и ни однимъ свидѣтелемъ (ст. 805 Зак. Меж.), но и подписи лицъ, приложившихъ руки за неграмотныхъ Глазова и Глотову, не засвидѣтельствованы полиціею; притомъ сказка состоялась въ то время, когда части Глазова и Глотовой въ имѣніи были подъ запрещеніемъ, и въ 3-хъ) въ виду такихъ нарушеній при совершеніи сказки, утвержденіе ея Уѣзднымъ Судомъ не соотвѣтствуетъ требованію 813 стат. Зак. Меж. Что же касается 706 ст. Уст. Гр. Судопр., то она, по мнѣнію просителя, нарушена утвержденіемъ рѣшенія Окружнаго Суда о присужденіи Шетневой права пользоваться прогономъ для скота, о чемъ въ исковой ничего не сказано, ибо какъ на рѣшеніе Окружнаго Суда была со стороны Отто принесена апелляціонная жалоба во всемъ составѣ рѣшенія, то Палата не должна была утверждать части рѣшенія по такому предмету, о коемъ не было требованія. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Шетнева, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Отто, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба его не представляетъ за-

конныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Главный доводъ просителя о необязательности для Отто полюбовной сказки 1858 г. потому, что она въ составленіи оной не участвовала, былъ подробно обсужденъ Окружнымъ Судомъ, который отвергъ этотъ доводъ на томъ основаніи, что хотя Отто купила имѣніе съ публичныхъ торговъ и не участвовала первоначально въ составленіи полюбовной сказки, но впослѣдствіи находилась при размежеваніи, подписала планы и межевую книгу, выданные Шетневой на право владѣнія согласно полюбовной сказкѣ, и, наконецъ, въ настоящее время сама владѣетъ въ с. Алексополь согласно той же полюбовной сказкѣ; слѣдовательно, какъ сказано въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Отто вполнѣ подчинилась соглашеніямъ прежнихъ владѣльцевъ и, въ силу преемства вотчиннаго, исполненіе вотчинныхъ повинностей, лежащихъ на имѣніи въ пользу частныхъ лицъ и установленныхъ общимъ закономъ (432 и 433 ст. Т. X ч. I) для нея обязательно. Это заключеніе Суда, несмотря на возраженія Отто въ апелляціонной жалобѣ, утверждено и Судебною Палатою, и какъ оно относится исключительно къ фактической сторонѣ дѣла, ибо изъ дѣйствій самой Отто выводится Судомъ тотъ фактъ, что Отто вполнѣ подчинилась выраженнымъ въ полюбовной сказкѣ 1858 года соглашеніямъ прежнихъ владѣльцевъ относительно пользованія Шетневою отыскиваемыми ею сервитутами, то заключеніе это не можетъ быть, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ. За таковымъ, основаннымъ на обстоятельствахъ дѣла и представленныхъ по оному доказательствахъ, признаніемъ полюбовной сказки 1858 года обязательною для Отто, всѣ прочія возраженія по этому предмету повѣреннаго ея сами собою упадаютъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то: о нарушеніи при совершеніи и утвержденіи сказки установленныхъ правилъ, даже не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что о нихъ не было заявляемо при производствѣ дѣла въ Судѣ и Палатѣ, а заявляется въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ. Что касается жалобы повѣреннаго Отто на нарушеніе Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ въ пользу Шетневой права на прогонъ скота чрезъ землю Отто, тогда какъ въ исковомъ прошеніи не было заявлено о томъ требованія, то въ этомъ отношеніи изъ дѣла оказывается, что хотя въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Шетневой дѣйствительно не упоминалось о прогонѣ для скота, но что затѣмъ Отто въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда сама возбудила вопросъ о прогонѣ, доказывая невозможность дозволить прогонъ и большія отъ этого для нея неудобства, а въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлившаго возстановить въ пользу Шетневой, между прочимъ, и права прогона скота, Отто не только не жаловалась Палатѣ на присужденіе съ нея того, о чемъ не было требованія, но, напротивъ, въ видѣ уступки, изъявляла готовность на дозволеніе Шетневой имѣть прогонъ чрезъ ея, Отто, земли, съ тѣмъ только, чтобы со стороны Шетневой были приняты мѣры для предупрежденія потравы принадлежащихъ Отто полей и покосовъ. При такихъ обстоятельствахъ Палата не могла оставить безъ обсужденія вопроса о прогонѣ для скота, и присужденіе въ пользу Шетневой права на прогонъ не составляетъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что и безъ прямого о томъ въ исковой требованія оно само собою входило въ составъ другихъ требованій Шетневой, ибо пользоваться въ имѣніи Отто водопоемъ и выгономъ Шетнева могла не иначе, какъ только при правѣ на прогонъ къ выгону и водопою. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Отто, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

979.—1875 года декабря 18 го дня. *По прошенію отставного подполковника Владимира Лемсона объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный подполковника Лемсона, присяжный повѣренный Крыловъ, 20 февраля 1874 г. предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ

коммерческому страховому отъ огня обществу искъ о вознагражденіи Лемсона за убытки въ размѣрѣ 14 тысячъ рублей съ % съ 6 октября 1873 г., понесенные Лемсономъ во время бывшаго съ 5 на 6 октября 1873 года въ г. Псковѣ пожара, на которомъ сгорѣлъ магазинъ Лемсона съ товаромъ, застрахованнымъ въ обществѣ въ суммѣ 17 тысячъ рублей. Отвергая правильность сего иска, повѣренный страхового общества, коллежскій совѣтникъ Охроменко, между прочимъ, сослался на то, что о количествѣ и стоимости находившихся въ магазинѣ въ день пожара товаровъ Лемсономъ даны различныя показанія, несогласныя съ торговыми его документами. Посему Охроменко просилъ, на основаніи § 107 устава общества, въ искѣ Лемсону отказать. По ходатайству сторонъ произведена была Окружнымъ Судомъ, при участіи свѣдущихъ людей, повѣрка книгъ и счетовъ, представленныхъ тяжущимися. Затѣмъ въ засѣданіи Окружнаго Суда Охроменко заявилъ, что свѣдущіе люди при опредѣленіи убытка, происшедшаго отъ пожара, приняли въ соображеніе, по ходатайству Лемсона, невписанный въ книги счетъ Гриммъ Наталисъ и К° на отправленныя Лемсону изъ Москвы швейныя машины, цѣною 370 р., между тѣмъ какъ машины эти отправлены изъ Москвы лишь 14 октября 1873 года; а слѣдовательно, 6 октября, въ день пожара, въ магазинѣ Лемсона быть не могли. Признавая заявленіе Охроменка объ умышленномъ поступкѣ неправильнымъ, Лемсонъ изъявилъ согласіе на исключеніе 370 рублей изъ суммы стоимости товара, бывшаго въ его магазинѣ въ день пожара. Окружный Судъ присудилъ съ страхового общества въ пользу Лемсона 3808 руб. 41 коп., а въ остальной части иска Лемсону отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Лемсона просилъ С.-Петербургскую Судебную Палату о присужденіи Лемсону вознагражденія съ общества въ размѣрѣ 14280 руб. Повѣренный же общества, опровергая сдѣланный истцомъ расчетъ убытковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что Лемсонъ, по § 107 устава общества, лишился права на возмещеніе пожарныхъ убытковъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли страхователь Лемсонъ право на полученіе какого либо вознагражденія за пожарные убытки. На основаніи 107 § Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 г. устава коммерческаго страхового отъ огня общества, если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь что либо скрылъ или утаилъ изъ спасеннаго имущества, или же показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе либо въ томъ пожарѣ понесенные убытки. Обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что пожаръ произошелъ съ 5 на 6 октября 1873 года, а швейныя машины на 370 р., купленныя Лемсономъ у Гриммъ Наталисъ и К°, были отправлены въ г. Псковъ въ магазинъ Лемсона изъ Москвы лишь 14-го октября 1873 года конторою Россійскаго общества морскаго, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей; слѣдовательно, эти машины въ день пожара 5 октября 1873 года въ гор. Псковѣ быть не могли. Между тѣмъ, Лемсонъ въ заявленіяхъ своихъ правленію коммерческаго страхового отъ огня общества, съ представленіемъ списка счетовъ, не внесенныхъ въ книги, въ числѣ которыхъ находился и счетъ Гриммъ Наталисъ и К° за швейныя машины на 370 руб., затѣмъ въ исковомъ прошеніи своемъ 20-го февраля 1874 года, въ возраженіи своемъ 31 мая 1874 года и, наконецъ, при повѣркѣ экспертами 2 ноября 1874 года книгъ, представленныхъ Лемсономъ, положительно указывалъ на то, что товаръ по счету Гриммъ, Наталисъ и К° находился во время пожара въ Псковѣ въ магазинѣ его и требовалъ за него вознагражденіе, и лишь въ засѣданіи суда 25 ноября 1874 года, т.-е. по истеченіи уже года послѣ пожара и по представленіи обществомъ удостовѣренія конторы транспортовъ, несомнѣнно доказавшаго ложность показанія Лемсона, сознался, что товаръ по счету Наталисъ и К° дѣйствительно не находился въ магазинѣ его во время пожара. Вышеизложенныя данныя несомнѣнно изобличаютъ Лемсона въ показаніи умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ швейныхъ машинъ Гриммъ, Наталисъ и К°, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. Объ-

ясненіе Лемсона о томъ, что умысла въ сокрытіи товара никакого не было; что онъ достовѣрно не зналъ, были ли эти машины уже доставлены въ его магазинъ въ день пожара или нѣтъ, и что онъ, замѣтивъ, хотя и поздно, ошибку въ представленіи счета на 370 р. за машины, тотчасъ же заявилъ въ засѣданіи Суда, что счетъ этотъ попалъ въ дѣло по недосмотру, не заслуживаетъ уваженія, ибо нельзя допустить, чтобы Лемсонъ, по истеченіи почти года послѣ пожара, при повѣркѣ экспертами въ присутствіи его книгъ и невнесенныхъ въ нихъ счетовъ, достовѣрно не зналъ, были ли эти машины доставлены въ его магазинъ въ день пожара или нѣтъ и чтобы счетъ Наталисъ и К° на 370 р. былъ внесенъ экспертами въ протоколъ 2 го ноября 1874 г. по недосмотру Лемсона. Посему нельзя не признать, что причисленіе экспертами къ числу товара, бывшаго въ день пожара, швейныхъ машинъ на 370 р. по счету Наталисъ и К° послѣдовало по указанію Лемсона, который показалъ умышленно утраченнымъ товаръ, котораго на мѣстѣ въ день пожара не было, а затѣмъ поступокъ его подходитъ подъ дѣйствіе 107 § устава общества, тѣмъ болѣе, что признаніе Лемсона, сдѣланное въ засѣданіи Суда 25 ноября 1874 г., что товаръ по счету Наталисъ и К° дѣйствительно не находился въ магазинѣ его во время пожара, вполнѣ обнаружило ложность прежнихъ показаній Лемсона объ утратѣ сего товара, да и самое признаніе было вызвано уже представленіемъ со стороны общества несомнѣннаго доказательства, что сего товара у Лемсона въ день пожара не было. На основаніи изложеннаго и точнаго смысла 107 § устава коммерческаго страхового отъ огня общества, признавая, что Лемсонъ лишился права на требованіе отъ общества какого-либо вознагражденія за убытки и что засимъ не представляется уже основанія входить въ обсужденіе апелляціонной жалобы Лемсона, С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: Лемсону въ искѣ отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную Лемсономъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситель указываетъ главнымъ образомъ на нарушеніе Палатой 8 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу основано на томъ, что, по 107 § уст. коммерч. страх. общества, Лемсонъ не имѣетъ права требовать съ общества вознагражденія за пожарные убытки въ силу того, что онъ умышленно показалъ сгорѣвшими или утраченными швейныя машины, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. 107 §, примѣненный къ настоящему дѣлу С. Петербургской Судебной Палатой, изложенъ такъ: если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ то, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе-либо понесенные имъ во время пожара убытки. Буквальный смыслъ этого § показываетъ, что лишеніе права на полученіе вознагражденія со стороны страхового общества обусловлено обманомъ со стороны страхователя, заключающимся въ томъ, что онъ умышленно показалъ сгорѣвшими или утраченными такіе предметы, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. Обманъ, направленный противъ страхового общества для полученія вознагражденія, т.-е. страховыхъ убытковъ, предусмотрѣнъ 1195 ст. Улож. о наказ. По этой статьѣ, то событіе, то дѣйствіе страхователя, о которомъ говоритъ 107 § и существованіе котораго было установлено Судебной Палатой, признается преступленіемъ, подлежащимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ и влекущимъ за собою опредѣленное наказаніе. Затѣмъ, по 8 ст. Уст. Гр. Суд., если изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся такія событія, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленія и которыя вслѣдствіе этого требуютъ преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, судъ гражданскій въ подобномъ случаѣ не можетъ самъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ событій и не можетъ установить дѣйствительность ихъ существованія, а долженъ сообщить о нихъ чрезъ прокурора въ уголовный судъ. Между тѣмъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе его

зависитъ отъ усмотрѣнія уголовныхъ обстоятельствъ. Въ нарушеніе этого порядка, установленнаго 8 статьей, С.-Петербургская Судебная Палата сама установила существованіе такого событія, которое заключало въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1195 статьей, не сообщивъ объ этомъ прокурорскому надзору для производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ и не пріостановивъ производства гражданскаго дѣла впредь до разрѣшенія уголовнаго. Конечно, такимъ образомъ Палата могла бы поступить въ томъ случаѣ, если бы не было основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, если бы оно не могло быть возбуждано или за смертью лица, совершившаго преступленіе, или за истеченіемъ давности, или по другимъ обстоятельствамъ, которыя, на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства и Уложенія о наказаніяхъ, освобождаютъ обвиняемаго отъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ и вслѣдствіе этого дѣлаютъ невозможнымъ самое преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ. Но Судебная Палата не установила наличности ни одного изъ условій, которыя бы освобождали обвиняемаго отъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ и лишали бы уголовный судъ права приступить къ изслѣдованію уголовнаго обстоятельства и преслѣдованію обвиняемаго. Не установивъ этого, Палата не могла обойти 8 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и сама разрѣшаетъ вопросъ о событіи преступленія. Посему, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты прямое нарушеніе 8 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

980.—1875 года декабря 11 го и 18-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества села Георгіевскаго, Янчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По генеральному межеванію Елецкаго уѣзда дачи сел. Георгіевскаго, Нижній-Ворголъ тожъ, съ другими селеніями, оказалось удобной земли 10,520 дес. съ саж. въ общемъ владѣніи разныхъ помѣщиковъ и однодворцевъ, число душъ во всѣхъ селеніяхъ по 3 й ревизіи показано помѣщичьихъ крестьянъ, однодворцевъ и ихъ крестьянъ всего 445. По случаю спора дачниковъ о правахъ владѣнія землею по крѣпостямъ, дѣло доходило до межевого департамента, который въ 1803 году опредѣлилъ: отмежевать въ общее владѣніе помѣщикамъ и однодворцамъ земли на 445 душъ 6675 десят. и по крѣпостямъ 2096 дес. 120 саж., всего 8771 дес. въ общее владѣніе, поручивъ Уѣздному Суду отдѣлить принадлежащую однодворцамъ часть и земли и, по истребованіи отъ другихъ владѣльцевъ документовъ, разсмотрѣть оные съ представленными къ межевому дѣлу крѣпостями, намѣрить земли владѣльцамъ какъ неимѣющимъ, такъ и имѣющимъ населеніе, что причтется по крѣпостьямъ и по числу душъ крестьянскихъ, полагая на душу 15 десят.; затѣмъ излишнюю землю, отобравъ изъ владѣнія помѣщиковъ, отдать въ вѣдомство казенной палаты для надѣленія однодворцевъ и прочихъ казенныхъ населеній. По учиненіи вслѣдствіе сего въ 1826 году, за представленіемъ нѣкоторыми владѣльцами новыхъ документовъ, измѣренія Уѣзднымъ Судомъ чрезъ землемѣра въ дачѣ с. Георгіевскаго съ 8 селеніями оказалось удобной 8769 дес. съ саж., неудобной 468 дес. съ саж., всего 9,237 десят. съ саж., изъ этого числа церковной 64 десят. съ саж., однодворческой 2125 дес., а остальная—разныхъ владѣльцевъ. Уѣздный Судъ по рѣшенію 31-го мая 1828 года присудилъ 18 ти помѣщикамъ и купцамъ, по крѣпостямъ и на число душъ, 6024 дес. съ саж., однодворцамъ 2085 дес., а всего съ церковною 8173 дес. съ саж., затѣмъ остальныя 596 дес. опредѣлилъ раздѣлить по числу четвертной дачи. Это рѣшеніе утверждено Орловскою гражданскою палатою 31-го октября 1833 года, но Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ ревизіи и имѣя въ виду рѣшеніе межевого департамента 1803 года, коимъ излишняя земля признана принадлежностью казны,

для надѣленія оною однодворцевъ и казенныхъ поселянъ, указомъ 29-го февраля 1844 года опредѣлилъ: отдѣлить помѣщикамъ и купцамъ 6024 дес., а однодворцамъ, сверхъ 2085 дес., и излишнюю примѣрную землю въ количествѣ 596 десят.; проектированіе же нарѣзки на планѣ сообразно этому опредѣленію, по взаимному соглашенію владѣльцевъ, возложено было Сенатомъ на гражданскую палату. Полюбовнаго соглашенія владѣльцевъ относительно нарѣзки не послѣдовало, и дѣло объ этомъ Орловскою посредническою комиссіею, для исполненія рѣшенія Правительствующаго Сената, возвращено въ Елецкій Уѣздный Судъ 22 января 1868 года. Засимъ жена поручика Бибикова въ прошеніи 10 апрѣля 1871 года, объясняя Елецкому Окружному Суду, что дѣло о размежеваніи Георгіевской дачи, рѣшенное Сенатомъ въ 1844 году, не оканчивается за несогласіемъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ и государственныхъ крестьянъ на полюбовный раздѣлъ, просила, за признаніемъ Орловскою посредническою комиссіею дѣла подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, распредѣлить земли между владѣльцами въ особые участи и выдѣлить ей, согласно рѣшенію Сената, 299 десят. По опредѣленію Окружнаго Суда вновь былъ снятъ планъ всей дачи с. Георгіевскаго; по наличному владѣнію и по измѣренію оказалось земли удобной 9117 дес. съ саж., неудобной 360 дес. съ саж., всего 9532 десят. съ саж. Такимъ образомъ, по сличеніи плановъ 1826 и 1872 годовъ, оказалась разница въ удобной землѣ болѣе на 348 дес., которыя оказались излишними и никому по означенному указу непринадлежащими. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе ст. 1169 X Т. 3 ч. и § 7 мнѣнія Государственнаго Совѣта 16-го января 1868 года, несостоявшійся полюбовный разводъ при опредѣленіи количества земли каждаго владѣльца и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1844 года, согласно съ указомъ онаго 1803 года, нашелъ, что въ точное исполненіе этихъ указовъ вся излишняя земля, въ количествѣ 348 десят., должна быть отведена государственнымъ крестьянамъ с. Георгіевскаго, и потому опредѣлилъ излишнюю землю при с. Георгіевскомъ отдать государственнымъ крестьянамъ означеннаго села при проектированіи нарѣзокъ каждому изъ владѣльцевъ по крѣпостнымъ и на души земли, согласно рѣшенію Уѣзднаго Суда 31 мая 1828 года. Засимъ Окружный Судъ распредѣлилъ количество земли 2029 дес. съ саж. по крѣпостямъ девяти владѣльцамъ, а восьмерымъ душевымъ владѣльцамъ назначилъ 4590 дес. и по сему распредѣленію проектъ нарѣзокъ села Георгіевскаго и Никольскаго, Воронецъ тожъ, съ сельцами и деревнями произведенъ землемѣромъ въ присутствіи сторонъ подъ наблюденіемъ члена суда 18 апрѣля 1873 г. При подписаніи проекта присутствовавшіе при нарѣзкѣ сдѣлали замѣчанія, подали отзывы и заявленія, въ коихъ домогались объ измѣненіи нарѣзокъ какъ въ количествѣ, такъ и въ мѣстности. Но Окружный Судъ опредѣлилъ: проектированныя землемѣромъ нарѣзки утвердить, а заявленія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Окружнаго Суда принесены нѣкоторыми владѣльцами апелляціонныя, а другими частныя жалобы. Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла, состязанія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу примѣчаній къ ст. 324, 778 Т. X ч. 3 и ст. 1 и 7 Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ подлежатъ только такія межевыя дѣла, кои окончательно признаны подлежащими судебно-межевому разбирательству; признаніе же дѣлъ подлежащими судебно-межевому разбирательству предоставлено, по приведеннымъ выше ст. 324 и 778 X Тома ч. 3, посредническимъ комиссіямъ, кои о семъ постановляютъ особое постановленіе, и засимъ дѣла межевыя въ судебныхъ мѣстахъ начинаются, согласно стат. 1 и 7 означенныхъ правилъ, не иначе, какъ по подачѣ исковаго прошенія, Судебная Палата нашла, что по настоящему дѣлу такого постановленія посреднической комиссіи не было, и производство въ порядкѣ межевого разбирательства начатаго Окружнымъ Судомъ въ противность ст. 1 упомянутыхъ выше правилъ не по исковому, а по частному прошенію Бибиковой, а посему опредѣлила: признать, что частное прошеніе Бибиковой не могло служить основаніемъ къ возбужденію судебно-межевого дѣла о размежеваніи дачи с. Георгіевскаго, и вслѣдствіе сего все производ-

*

ство Елецкаге Окружнаго Суда по этому прошенію со всѣми послѣдствіями уничтожить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ-собственниковъ села Георгіевскаго, Янчевскій, объясняетъ, что во-1-хъ) Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 324, 777 и 778 ст. 3 ч. 10 Т. и 1 ст. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ, такъ какъ статьи эти должны быть примѣняемы только къ первоначальному производству судебно межевыхъ дѣлъ, т.-е. когда разрѣшенію суда подлежитъ споръ о правѣ на владѣніе и на опредѣленіе количества каждому владѣльцу дачи, а въ данномъ случаѣ Суду предстоитъ опредѣлить мѣстность и границы участковъ съ тѣмъ количествомъ, какое уже опредѣлено Судомъ; во-2 хъ) Палата признаніемъ, что частное прошеніе Бибиковой не могло служить основаніемъ и возбужденіемъ судебно межевого дѣла, нарушила 1168 и 1169 ст. 3 ч. X Т. и 7 ст. правилъ 16 января 1868 г., потому что подача искового прошенія, по 1 ст. правилъ 1868 г., установлена только при первоначальномъ возбужденіи судебно межевого производства, а когда предстоитъ Суду опредѣлить лишь мѣстность и границы участковъ, то искового прошенія не требуется, и въ-3-хъ) Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставя безъ разсмотрѣнія и оцѣнки отношенія Орловской посреднической комиссіи въ Елецкій Уѣздный Судъ отъ 22 января 1868 г. № 30 и управленія государственныхъ имуществъ отъ 26 мая 1868 г. за № 1818, изъ коихъ видно, что дѣло о размежеваніи дачи села Георгіевскаго препровождено комиссіею въ Елецкій Уѣздный Судъ для постановленія рѣшенія въ отношеніи мѣстности и границъ участковъ въ виду того, что полюбовнаго соглашенія между владѣльцами не состоялось.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго владѣлицъ въ с. Георгіевскомъ, Александровой и Счастневой, Лаврова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по утвержденному Орловскою Гражданскою Палатою 31 октября 1833 года рѣшенію Уѣзднаго Суда 31 мая 1828 года, изъ генерально обмежеванной дачи села Георгіевскаго съ селеніями присуждено было 18 частнымъ владѣльцамъ, по крѣпостямъ и на число душъ, 6024 дес. съ саж., однодворцамъ 2085 дес., всего съ церковною землею (64 дес.) 8173 дес. съ саж., а остальныя 596 дес. опредѣлено было раздѣлить по числу поверстной дачи. Таковое распредѣленіе земель по крѣпостямъ и на число душъ частныхъ владѣльцевъ, однодворцамъ и для церкви, Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената утвердилъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, чтобы излишнія 596 дес. отдѣлить однодворцамъ; проектированіе же нарѣзокъ на планѣ, сообразно сдѣланному распредѣленію, по взаимному соглашенію владѣльцевъ, Сенатъ возложилъ на гражданскую палату, о чемъ и предписалъ ей указомъ отъ 29 февраля 1844 года. Какъ полюбовнаго соглашенія владѣльцевъ относительно нарѣзокъ не послѣдовало, то Орловская посредническая комиссія 22 января 1868 года препроводила дѣло въ Елецкій Уѣздный Судъ для дальнѣйшаго исполненія указа Правительствующаго Сената 29 февраля 1844 г., а изъ Уѣзднаго Суда дѣло поступило въ Елецкій Окружный Судъ. Засимъ жена поручика Бибикова подала 10 сентября 1871 г. въ Елецкій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснила, что вопросъ о томъ, сколько именно и какое количество земли должно принадлежать каждому владѣльцу, уже разрѣшенъ окончательно Правительствующимъ Сенатомъ въ 1844 году, и потому просила распредѣлить земли между владѣльцами въ особые участки и выдѣлить ей, согласно рѣшенію Сената, 299 дес. По существу этой просьбы Окружный Судъ и Судебная Палата должны были опредѣлить: заключаетъ ли просьба Бибиковой такой вопросъ о судебно межевомъ разбирательствѣ, при которомъ необходимо войти въ разсмотрѣніе правъ сторонъ, или же только ограничиться отмежеваніемъ каждому владѣльцу особаго участка земли. Если просьба эта имѣла послѣдній характеръ и могла быть подведена подъ 7 п. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 года правилъ (прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), то Окружный Судъ могъ уважить ее, или отказать въ ней, если бы встрѣтились препятствія къ признанію и опредѣленію правъ владѣльцевъ; такимъ же образомъ слѣдовало поступить и Судебной Палатѣ, но уничтожать все производство по дѣлу

можно было только тогда, если бы Судебная Палата имѣла основаніе признать, что это производство подходитъ не подъ 7 п. упомянутыхъ правилъ 1868 г., а подъ 1 п. тѣхъ же правилъ. Между тѣмъ, Палата не установила, чтобы это дѣло подходило подъ 1 п. правилъ, да оно и не могло подходить, ибо Бибикова не просила объ опредѣленіи ея правъ и правъ другихъ владѣльцевъ на землю,—напротивъ того, она заявила, что въ этомъ отношеніи состоялось окончательное рѣшеніе Правительствующаго Сената. Поэтому Судебной Палатѣ нужно было только установить, есть-ли возможность уважить ходатайство въ томъ видѣ, какъ оно заявлено, и въ этихъ предѣлахъ она не имѣла основанія признавать, что Бибикова должна была подать исковую просьбу, а не частную просьбу, такъ какъ, по 7 п., въ такихъ случаяхъ подается частная просьба, а не исковая. Равнымъ образомъ Палата не имѣла права установлять, что производство по просьбѣ Бибиковой не можетъ быть начато по прошенію ея безъ того, чтобы не начать дѣло въ порядкѣ межевого производства. Пунктъ 1 правилъ 1868 г., опредѣляющій, что порядкомъ межевого разбирательства можетъ быть начато только такое дѣло, которое признано подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, имѣетъ силу только въ тѣхъ случаяхъ, когда заявляется просьба о производствѣ перваго акта судебно-межевого разбирательства, т.-е. объ опредѣленіи количества земли, которое причитается каждому владѣльцу; когда же заявляется просьба, на основаніи 7 п., о размежеваніи, то судебныя мѣста не имѣютъ права руководствоваться 1 п., который предусматриваетъ совершенно другой случай. При этомъ нельзя не принять во вниманіе, что Орловская посредническая комиссія при отношеніи отъ 22 января 1868 г., въ обсужденіе котораго Палата не входила и даже о которомъ не упомянула въ своемъ рѣшеніи, препроводила дѣло въ Уѣздный Судъ, именно для дальнѣйшаго исполненія рѣшенія Правительствующаго Сената 1844 г., т.-е. для учиненія нарѣзокъ въ участкахъ, съ опредѣленнымъ уже количествомъ земли каждаго владѣльца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 7 пп. прил. къ 202 ст. Устава Гр. Суд. по прод. 1869 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

981.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Ведерникова объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Московскаго общества коммерческаго кредита, Смирновъ, представивъ Мировому Судьѣ 3-го участка Зубцовскаго округа пріобрѣтенный обществомъ, по передаточной надписи безъ оборота, отъ торговаго дома А. Потемкинъ и К° въ Москвѣ простой протестованный вексель купца Михаила Ведерникова на 391 руб. 77 коп., валюта по коему получена товаромъ, просилъ о взысканіи съ Ведерникова капитальной суммы, процентовъ со дня протеста по день окончательной уплаты, издержекъ по протесту и по веденію дѣла. На рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ этомъ, на основаніи 220 и 222 ст. X Т. I ч. отказавшаго, повѣренный Смирновъ принесъ Зубцовскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Смирновъ представилъ копію съ прошенія отвѣтчика Ведерникова въ Погорѣльскую городскую управу о припискѣ его въ купцы 2-й гильдіи и о выдачѣ установленныхъ торговыхъ документовъ, а также удостовѣреніе той же управы о согласіи попечительницы Ведерникова на производство имъ торговли, объ его лѣтахъ и имѣніи; повѣренный же Ведерникова представилъ копію свидѣтельства, даннаго ему на право торговли. Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ Михаилъ Ведерниковъ, приписанный лично къ купеческому сословію, по 2 й гильдіи, съ письменнаго согласія своей попечительницы и матери, Татьяны Ведерниковой, пріобрѣлъ, такимъ образомъ, и всѣ права, присвоенныя ему закономъ по торговлѣ и ей свойственныя, слѣдовательно, право вступать въ торговыя сдѣлки всякаго рода, къ которымъ относится покупка товара въ кредитъ съ выдачею векселей. Если бы попечи-

тельница желала ограничить права Ведерникова въ этомъ отношеніи, для сохраненія его и семейныхъ интересовъ, то она могла бы въ означенномъ письменномъ согласіи своемъ оговорить, что разрѣшаетъ ему торговать исключительно на наличныя деньги. Такимъ образомъ, требованіе 220 ст. Т. X ч. I выполнено. Выдачи же каждый разъ, на каждую особую сдѣлку, заключенную несовершеннолѣтнимъ, отдѣльнаго согласія попечителя, особливо по торговымъ операціямъ, производящимся нерѣдко съ крайней поспѣшностью, законъ не требуетъ положительно. Хотя въ торговомъ свидѣтельствѣ городской управы и обозначены лѣта (19) Ведерникова, но ни изъ чего не видно, чтобы таковое было предъявлено обществу коммерческаго кредита, такъ какъ вексель поступилъ къ оному не непосредственно отъ Ведерникова, а по передачѣ отъ фирмы А. Потемкинъ и К°, почему общество и не могло принять надлежащихъ предосторожностей. Признавая засимъ, что Ведерниковъ имѣлъ право обязываться векселями собственно по торговлѣ и по товару, Съѣздъ, основываясь на точномъ смыслѣ 220 ст. X Т. ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ купца Ведерникова въ пользу Московскаго общества коммерческаго кредита требуемую послѣднимъ сумму. Повѣренный Ведерникова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе нарушенія въ немъ 220 ст. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ смысла первой статьи видно, по мнѣнію просителю, что законъ, ограничивая правоспособность лицъ несовершеннолѣтнихъ относительно заключенія письменныхъ обязательствъ, требуютъ для дѣйствительности послѣднихъ не только согласія попечителя на совершеніе какого-либо акта, но и участія въ выдачѣ его; посему согласіе попечительницы Ведерникова на приписку его въ купечество не могло узаконить акты, затѣмъ выданные имъ, ибо каждый актъ, выдаваемый несовершеннолѣтнимъ, требуетъ отдѣльнаго письменнаго согласія попечителя, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1092, по дѣлу Тушмаловой. Въ виду сего неосновательно и разсужденіе Съѣзда о томъ, что попечительница Ведерникова могла бы оговорить свое несогласіе на выдачу имъ обязательствъ. Изъ всего вышеизложеннаго проситель выводитъ и нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не имѣлъ права присудить взысканіе по такому обязательству, согласіе попечительницы на выдачу котораго не доказано истцомъ. Вмѣстѣ съ жалобою Съѣздъ представилъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ коемъ дополняетъ и разъясняетъ юридическія соображенія, послужившія основаніемъ обжалованнаго рѣшенія его.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшенъ уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 1092, въ которомъ разъяснено, что 220 и 221 ст. Т. X ч. I ограничиваютъ правоспособность несовершеннолѣтняго относительно заключенія имъ письменныхъ обязательствъ, требуя для дѣйствительности таковыхъ не только согласія попечителя на ихъ совершеніе, но и участія его въ ихъ выдачѣ. Согласіе это можетъ быть выражено или на самомъ письменномъ обязательствѣ, выдаваемомъ несовершеннолѣтнимъ, или въ отдѣльномъ актѣ; въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы между обѣими этими актами существовала точно опредѣленная связь, выраженная въ прямомъ соотношеніи ихъ между собою, чтобы не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что попечитель разрѣшилъ несовершеннолѣтнему заключить тотъ именно актъ, который послѣднимъ выданъ. Обязанность попечителей состоитъ именно въ огражденіи лица, не достигшаго полной умственной зрѣлости, отъ невыгодныхъ для него сдѣлокъ; слѣдовательно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ попечитель обязанъ разрѣшить вопросъ, на сколько выгодна для несовершеннолѣтняго та сдѣлка, которую онъ намѣренъ заключить, и сообразно съ симъ или дать на нее свое согласіе, или въ немъ отказать. Но законъ не даетъ попечителю права признавать, по личному его усмотрѣнію, несовершеннолѣтняго достаточно зрѣлымъ и опытнымъ въ житейскихъ дѣлахъ для того, чтобы не нуждаться въ совѣтѣ и защитѣ попечителя и въ виду сего предоставлять несовершеннолѣтнему входить по своему произволу въ опредѣленнаго рода письменныя обязательства или дѣлать долги, не повѣряя каждый разъ, насколько эти обязательства и

займы согласны съ его интересами. Такое довѣріе попечителя къ зрѣлости несовершеннолѣтняго превышало бы права попечителя и дѣлало бы самое попечительство въ дѣйствительности несуществующимъ. Всѣ эти соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года № 1092, вполнѣ относятся и къ настоящему дѣлу. Зубцовскій Мировой Съѣздъ установилъ, что вексель былъ выданъ отвѣтчикомъ Ведерниковымъ до достиженія имъ 21-го года. Поэтому разсужденіе Съѣзда о томъ, что Ведерниковъ припискою, съ согласія попечительницы своей, къ купеческому сословію пріобрѣлъ и право вступать въ торговыя сдѣлки, покупать товары въ кредитъ и выдавать векселя и не нуждался въ силу этого въ особомъ согласіи попечительницы на каждое таковое дѣйствіе свое, представляется неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 220 и 221 ст. X Тома I части, въ связи съ которымъ ст. 223-я постановляетъ, что существующія въ законахъ правила о порядкѣ заключенія обязательствъ несовершеннолѣтними относятся въ полной мѣрѣ и къ лицамъ торговаго сословія какъ вышедшимъ изъ-подъ опеки, такъ и находящимся подъ оною. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ жалобу повѣреннаго Ведерникова на рѣшеніе Съѣзда уважительною и не входя, за силою 4 пункта 142 ст. Устава Гражд. Судопроизв., въ разсмотрѣніе дополнительныхъ къ этому рѣшенію соображеній Съѣзда, изложенныхъ имъ въ рапортѣ на имя Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 220, 221 и 223 X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

982.—1875 года декабря 19 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Ковтунъ-Максименка объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Штабъ-ротмистръ Капитаненко просилъ Мирового Судью 1-го участка Полтавскаго уѣзда взыскать съ мѣщанина Ковтуна-Максименка 360 рублей вознагражденія за убытки, понесенные имъ, истцомъ, отъ гибели, по недосмотру отвѣтчика, 36 ульевъ пчелъ, взятыхъ отвѣтчикомъ, по словесному между ними договору, на сохраненіе въ зиму 1869—70 г. г. Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Ковтуна Максименка, нашелъ, что Ковтунъ Максименко, выразивъ при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею и въ апелляціи сознаніе въ принятіи пчелъ Капитаненка „на сохраненіе“ и въ томъ, что вода дѣйствительно была въ погребѣ, въ которомъ помѣщались пчелы, т. е. въ такомъ обстоятельствѣ, которое повело къ порчѣ ульевъ и устранить которое вполнѣ зависѣло отъ отвѣтчика,—тѣмъ самымъ положительно подтвердилъ возложенную закономъ обязанность отвѣтствовать за несбереженіе принятаго на сохраненіе имущества. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 574 и 684 Т. X ч. I и стат. 81, 102 и 129 Устава Гражд. Судопроизв., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца 75 руб. серебр. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, Ковтунъ Максименко поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда выставляетъ нарушеніе: 1) 2100 ст. X Т. I части признаніемъ, что живое насѣкомое можетъ быть предметомъ поклажи, тогда какъ по этой статьѣ закона предметомъ поклажи могутъ быть только вещи, деньги и акты; 2) 2104, 2111 и 2113 ст. того же Т. и части и 112 ст. Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что словесный договоръ его, просителя, съ истцомъ о пчелахъ былъ договоромъ поклажи и доказанъ собственнымъ его сознаніемъ въ принятіи пчелъ на сохраненіе, между тѣмъ какъ на судѣ онъ это отвергалъ, а выразился о принятіи имъ пчелъ совершенно въ иномъ смыслѣ; притомъ онъ не обязывался предъ истцомъ отвѣчать за смерть пчелъ, истецъ же Капитаненко не представилъ на судѣ сохранной расписки его, просителя, въ принятіи пчелъ на сохраненіе и не доказалъ, что она составлена быть не могла по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ.

Такимъ образомъ, Съѣздъ неправильно придалъ означенному словесному договору его, просителя, съ истцомъ силу и значеніе договора поклажи и тѣмъ возложилъ на него обязанность, которой онъ въ дѣйствительности по договору на себя не принималъ; 3) 2105 ст. того же Тома и части признаніемъ его отвѣтственнымъ за гибель пчелъ истца, несмотря на чрезвычайныя обстоятельства: подтопъ погреба и голодъ пчелъ, которыхъ онъ, проситель, предотвратить не могъ, какъ это подтверждается фактомъ совмѣстной гибели въ томъ погребѣ и его собственныхъ пчелъ; 4) 574 и 684 ст. того же Тома и части удовлетвореніемъ иска при недоказанности истцомъ, чтобы причиною смерти пчелъ его были дѣйствія или упущенія просителя, составляющія нарушеніе договора, на этотъ предметъ совершоннаго, и въ 5) 81 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него взысканія по иску недоказанному.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ основательнымъ указаніе просителя Ковтуна-Максименка на нарушеніе Съѣздомъ 2100 ст. X Т. I ч. Мировой Съѣздъ установилъ, что проситель по словесному договору съ истцомъ Капитаненкомъ принялъ отъ него на сохраненіе 45 ульевъ пчелъ, изъ числа которыхъ пятнадцать по недосмотру отвѣтчика подверглись гибели, и возложилъ на просителя установленную закономъ отвѣтственность за несбереженіе принятаго на сохраненіе имущества (пчелъ),—другими словами, примѣнилъ къ настоящему дѣлу постановленія о договорѣ поклажи. Между тѣмъ, по ст. 2100 Т. X ч. I, предметомъ поклажи могутъ быть только вещи, деньги и акты; то же подверждается статьею 2105-ю, и ни въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ 6-й главѣ 3-го раздѣла 4 й книги означеннаго Тома и части, не содержится указаній на то, чтобы предметы одушевленные (скотъ, насѣкомыя, птицы) могли быть предметомъ договора поклажи (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1873 года 29 ноября по дѣлу Померанцевой). Признавая вслѣдствіе этого обжалованное просителемъ рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ и считая засимъ излишнимъ касаться прочихъ указаній просителя на неправильность онаго, Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, 10 сентября 1870 г. состоявшееся, по нарушенію 2100 ст. X Т. I ч., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

983.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію казака Николая Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Мазанкина, Донецкій Мировой Съѣздъ нашелъ: по условію 22 сентября 1871 г. урядникъ Андрей Мазанкинъ отдалъ казаку Николаю Полякову свой домъ подъ трактирное заведеніе срокомъ на два года, по 250 рубл. въ годъ; потомъ въ дополненіе къ условію 1 октября того же года Поляковъ выдалъ Мазанкину подписку, что онъ принялъ отъ Мазанкина въ домѣ 12 дверей, 22 окна, 19 ставенъ, двѣ грубы съ принадлежностью, все въ цѣлости и исправности, и такъ же долженъ сдать Мазанкину. 14 января 1874 года Мазанкинъ заявилъ Мировому Судьѣ 1 участка искъ къ Полякову за оказавшіяся въ домѣ поврежденія послѣ выхода Полякова и просилъ взыскать съ него за тѣ поврежденія 130 рубл. сер. Въ доказательство своего иска Мазанкинъ представилъ копію съ условія и опись поврежденіямъ и сослался притомъ на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Поляковъ, не признавая иска Мазанкина правильнымъ, представилъ съ своей стороны также свидѣтелей. Мировой Судья призналъ искъ Мазанкина недоказаннымъ ни со стороны количества и качества поврежденій, ни относительно размѣра вознагражденія, а потому въ искѣ отказалъ. Рѣшеніе это Мазанкинъ обжаловалъ Съѣзду Мировыхъ Судей и въ доказательство своего иска сослался на новыхъ свидѣтелей. Указанные Мазанкинымъ свидѣтели при допросѣ въ Съѣздѣ подтвердили произведенныя

въ домѣ его поврежденія во время квартированія Полякова, но не объяснили положительно суммы, до которой простираются произведенныя поврежденія. Посему Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 102, 105 и 129 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: признавъ искъ Мазанкина правильнымъ, но сумму убытковъ недоказанною, предоставить ему доказывать убытки порядкомъ, указаннымъ 896 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Казакъ Николай Поляковъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: существо иска Мазанкина состояло въ требованіи убытковъ за поврежденія въ домѣ его, бывшемъ у него, просителя, въ арендѣ. Съѣздъ, какъ высшая судебная инстанція, обязанъ былъ разрѣшить искъ Мазанкина по существу окончательно, не обращая его къ новому разсмотрѣнію въ низшую инстанцію суда, но, не разрѣшивъ иска по существу и обративъ его къ новому разсмотрѣнію, Съѣздъ нарушилъ ст. 11, 12 и 772 Устава Граждан. Судопр. Затѣмъ Съѣздъ, предоставляя истцу право обратить первоначальный искъ въ первую инстанцію, распоряженіе это основалъ на 896 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. По смыслу этого закона, оправданной сторонѣ предоставляется право отыскивать со стороны обвиненной въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства доходы съ отсужденнаго имѣнія, вознагражденіе за убытки и судебныя издержки по судопроизводству и требовать представленія отчета по управленію дѣлами и имуществомъ. Но примѣненіе этого закона можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальный искъ въ существѣ своемъ разрѣшенъ для истца въ смыслѣ благопріятномъ, но если истецъ первоначальнаго иска не доказалъ, то примѣненіе статьи 896 немыслимо. Мировой же Съѣздъ, найдя возможнымъ примѣнить эту статью безъ разрѣшенія иска по существу, неправильно истолковалъ смыслъ оной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящая жалоба Полякова основана исключительно на томъ его соображеніи, что Съѣздъ, обязанный, какъ 2-я судебная инстанція, разрѣшить дѣло по существу и окончательно, сего не исполнилъ. Объясненіе это оказывается неправильнымъ, такъ какъ Съѣздъ призналъ Полякова обязаннымъ вознаградить Мазанкина за убытки, слѣдовательно, очевидно, разрѣшилъ дѣло по существу. Затѣмъ Съѣздъ, признавъ искъ правильнымъ, но сумму убытковъ недоказанною, имѣлъ полное право предоставить истцу доказывать убытки порядкомъ, указаннымъ въ ст. 896 Устава Гражд. Судопроизводства, и тѣмъ самымъ ничѣмъ не нарушилъ указываемыхъ нынѣ просителемъ законовъ, ибо Судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ обвиненную сторону обязанною вознаградить оправданную сторону за извѣстные убытки, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму сихъ убытковъ, имѣетъ полное право предоставить оправданной сторонѣ отыскивать сію сумму въ исполнительномъ порядкѣ согласно ст. 896 Устава Гражд. Судопр. (Сб. рѣшеній 1872 года № 628), причемъ одна невозможность исчислить убытки не даетъ, очевидно, Суду права, въ виду той же 896 ст. (Сб. рѣш. 1869 года № 32; 1870 года № 545), отказывать вовсе въ искѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу казака Полякова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

984.—1875 г. декабря 4-го дня. *По прошенію казака Прокофія Фурсенка объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный купца Якова Саатчи, Бабакай Саатчи, приложивъ при письменной просьбѣ счетъ и обязательство, выданное казакомъ Фурсенкомъ на 168 р., просилъ вызвать его на судъ и взыскать съ него означенную сумму. Мировой Судья 2 участка Бердянскаго округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что расписка, выданная Фурсенкомъ Саатчи 17-го марта 1865 года на сумму 168 руб. и подписанная за неграмотнаго Фурсенка, служитъ въ подтвержденіе счета, никѣмъ, однако, не подписаннаго, по которому образовался

означенный долгъ за отпущенный по лавкѣ товаръ; что расписка та хотя нигдѣ не явлена и подпись на ней, сдѣланная вмѣсто неграмотного Фурсенка, не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, тѣмъ не менѣе должна быть принята за доказательство, если отвѣтчикъ не отвергаетъ дѣйствительности расписки и вытекающаго изъ нея долга. Въ данномъ случаѣ, за неявкою отвѣтчика Фурсенка, возраженій противъ расписки въ виду суда не имѣется. По симъ соображеніямъ Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыкать съ Фурсенка 168 руб. по распискѣ. На рѣшеніе это отвѣтчикъ Фурсенко принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что онъ никакого поручительства за отпущенный изъ лавки Саатчи товаръ не дѣлалъ и не давалъ, самъ товара не бралъ и что претензія Саатчи, въ силу 882, 919, 921 и 1557 ст. X Т. I ч., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ ничѣмъ не доказана. По выслушаніи объясненія явившейся стороны— истца и свидѣтельскихъ показаній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что отвѣтчикъ Фурсенко въ апелляціонной жалобѣ своей на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, отвергая главнымъ образомъ самый фактъ покупки товара, поясняетъ, что онъ никакого поручительства за отпущенный изъ лавки товаръ не дѣлалъ и не давалъ и что самъ товара не бралъ; и, наконецъ, ссылаясь на ст. 882, 919, 921 и 1557 Т. X ч. 1, заявляетъ, что претензія Саатчи, какъ ничѣмъ недоказанная, удовлетворенію не подлежитъ. Рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено съ Фурсенка взысканіе не какъ съ поручителя, а какъ съ самого должника, и самый искъ предъявленъ именно къ нему, Фурсенку. Фактъ забора Фурсенкомъ изъ лавки Саатчи товара въ долгъ и нерасчета его съ Саатчи доказанъ присяжными свидѣтельскими показаніями, которыя въ данномъ случаѣ составляютъ совершенное доказательство противъ Фурсенка, причемъ ссылка его на ст. 882, 919, 921 и 1557 Т. X ч. I уже не можетъ имѣть значенія, такъ какъ всѣ эти статьи относятся только къ недѣйствительности представленныхъ долговыхъ обязательствъ; отрицаніе имъ факта покупки товаровъ остается все-таки голословнымъ, а потому и не представляетъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 105 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Казакъ Прокофій Фурсенко, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ принялъ въ доказательство долга, происшедшаго отъ забора товара, будто бы отпущеннаго по просьбѣ его, просителя, изъ лавки истца Саатчи разнымъ лицамъ, показанія свидѣтелей о существованіи долга. Если допустить, что поименованныя въ счетѣ лица дѣйствительно забирали товаръ, притомъ на его, Фурсенко, счетъ, то несвоевременное предъявленіе иска чрезъ девять лѣтъ лишило его всякой возможности убѣдиться не только въ оставшемся долгѣ, но и въ дѣйствительномъ взятіи товара лицами, неизвѣстно гдѣ нынѣ находящимися. Въ этихъ дѣйствіяхъ Съѣзда проситель усматриваетъ нарушеніе ст. 882, 919, 921 и 1557 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе Фурсенка на нарушеніе ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтельскія показанія были допущены Съѣздомъ въ доказательство отвергаемаго вовсе просителемъ факта отпуска товаровъ, каковое обстоятельство можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей, въ допущеніи коихъ не усматривается нарушенія ст. 409 Уст. Гражд.. Судопр. Засимъ, признавши, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что отрицаемый отвѣтчикомъ фактъ отпуска товара доказанъ, Съѣздъ правильно присудилъ взысканіе, ибо отрицаніе отвѣтчикомъ самаго факта отпуска товара составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ безспорное подтвержденіе того, что деньги за сей товаръ не уплачены. Засимъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьба казака Фурсенка оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

985.—1875 года декабря 4-го дня. *По прошенію купца Николая Асенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Горѣловъ, въ качествѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Бякова, жаловался 19-го августа 1872 года Карачевскому Мировому Судьѣ на то, что управляющій имѣніемъ помѣщика Кашкарева, Асенковъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ того года запахалъ, примѣрно, десять десятинъ земли, принадлежащей обществу крестьянъ села Бякова. Вслѣдствіе сего Горѣловъ просилъ возстановить нарушенное владѣніе общества землею. Асенковъ возражалъ, что спорная земля принадлежитъ довѣрителю его, Кашкареву. Свидѣтели, въ числѣ шести человѣкъ, показали, что спорную землю, запаханную отвѣтчикомъ Асенковымъ, пахали всегда крестьяне села Бякова и сѣяли на ней хлѣбъ для себя по лѣто 1872 года. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что владѣніе крестьянами запаханною Асенковымъ землею, находящеюся, съ одной стороны, между дорогою или межникомъ, ведущимъ въ дер. Муравлевку, съ другой стороны—между межникомъ, отдѣляющимъ землю Кашкарева, съ третьей стороны—лугами и съ четвертой—дорогой изъ сел. Бякова въ дер. Калиновку, подтверждается показаніями свидѣтелей, на основаніи 73 и 129 ст. Уст. Гражданск. Судопр., опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе землею крестьянъ села Бякова въ количествѣ, примѣрно, десяти десятинъ, или сколько окажется въ мѣстности, границы которой указаны выше, и признать принадлежащимъ обществу крестьянъ находящійся на той землѣ посѣвъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Асенковъ объяснилъ: 1) что, на основаніи 3 пункта 571 ст. Уст. Гр. Суд., онъ заявлялъ Мировому Судьѣ отводъ иска, объяснивъ Судьѣ, что спорная земля принадлежитъ Кашкареву, и указавъ этимъ, что искъ долженъ относиться къ другому отвѣтчику, но Судья не сдѣлалъ по этому предмету никакого постановленія, и 2) что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь не о нарушеніи владѣнія, а о правѣ владѣнія спорною землею, каковое право перешло къ Кашкареву, при разверстаніи угодій съ крестьянами-истцами еще въ 1862 г. Въ доказательство сего Асенковъ представилъ планъ, составленный землемѣромъ Карачевскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, Алпатовымъ, причемъ заявилъ, что, кромѣ того, ко дню засѣданія Съѣзда онъ представилъ лично свидѣтеля землемѣра Мартынова, который по распоряженію мирового посредника возобновлялъ въ началѣ августа 1871 года межи, проведенныя Алпатовымъ, отрѣзалъ спорную землю во владѣніе Кашкареву. Въ заключеніе Асенковъ, ссылаясь на то, что спорная земля перешла во владѣніе Кашкарева болѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска, просилъ крестьянамъ въ искѣ отказать. При производствѣ дѣла въ Карачевскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика Асенкова, губернскій секретарь Рыдзевскій, предъявилъ отводъ въ томъ, что словесная исковая просьба повѣреннаго общества крестьянъ, Горѣлова, заявленная 19 августа 1872 г. Мировому Судьѣ, не подлежала вовсе принятію, такъ какъ въ то время Горѣловъ не имѣлъ еще довѣренности отъ общества, которая засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи только въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года; но Съѣздъ по частному опредѣленію отводъ этотъ оставилъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что таковой не былъ заявленъ ни при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни въ апелляціи, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ; но Правительствующій Сенатъ, въ который Асенковъ обратился съ кассаціонной жалобой, рѣшеніе Карачевскаго Мирового Съѣзда отмѣнилъ по нарушенію пункта 3 ст. 576 Уст. Гр. Суд. и передалъ дѣло въ Брянскій Мировой Съѣздъ. Этотъ послѣдній Съѣздъ нашелъ: 1) что повѣренный Асенкова, Рыдзевскій, заявилъ въ Карачевскомъ Мировомъ Съѣздѣ о томъ, что исковая просьба повѣреннаго общества крестьянъ, Горѣлова, заявленная 19 августа 1872 года Мировому Судьѣ, не подлежала вовсе принятію, такъ какъ довѣренность, данная обществомъ Горѣлову, засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи только въ сентябрѣ того

года. Въ семъ отношеніи оказывается, что хотя дѣйствительно приговоръ общества крестьянъ объ уполномочіи Горѣлова на веденіе дѣла засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи послѣ принесенія имъ исковой жалобы, и Мировой Судья, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію иска Горѣлова, но означенное обстоятельство при настоящемъ положеніи дѣла не имѣетъ настолько существеннаго значенія, чтобы могло повлечь за собою прекращеніе дѣла въ настоящее время, такъ какъ, во-первыхъ, приговоръ общества крестьянъ объ уполномочіи Горѣлова засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи еще до разбора дѣла у Мирового Судьи, и, во-вторыхъ, указанный въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячный срокъ для начатія у Мирового Судьи настоящаго дѣла не истекалъ, если началомъ дѣла считать даже время разбора дѣла у Мирового Судьи, ибо истецъ Горѣловъ заявилъ о нарушеніи владѣнія, послѣдовавшемъ лѣтомъ 1872 г., а дѣло разбиралось у Судьи 22 октября того же года; 2) равнымъ образомъ не имѣетъ основанія предъявленный Асенковымъ отводъ въ томъ, что искъ общества крестьянъ долженъ относиться не къ нему, а къ Кашкареву, ибо, во-первыхъ, повѣренный общества, Горѣловъ, заявилъ о запаханіи земли не Кашкаревымъ, а имъ, Асенковымъ, и, во вторыхъ, довѣренности, изъ которой было бы видно, что Асенковъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а какъ повѣренный Кашкарева, онъ, Асенковъ, къ дѣлу не представилъ. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ существа иска общества крестьянъ и изъ отсужденія дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Асенкова оказывается, что спрошенные Карачевскимъ Мировымъ Судьею свидѣтели, въ числѣ шести человѣкъ, показали, что спорную землю, запаханную Асенковымъ, пахали всегда крестьяне с. Бякова и сѣяли на той землѣ хлѣбъ въ свою пользу по лѣто 1872 г. Эти показанія удостовѣряютъ, что находившаяся во владѣніи крестьянъ с. Бякова земля запахана отвѣтчикомъ Асенковымъ лѣтомъ 1872 г., а по то лѣто означенная земля была во владѣніи крестьянъ. Что же касается до плана, представленнаго Асенковымъ при апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе заявленія его о томъ, что право на спорную землю давно уже перешло къ Кашкареву, то планъ этотъ, какъ никѣмъ неутвержденный, не можетъ служить доказательствомъ означеннаго заявленія Асенкова. На основаніи вышеизложеннаго, признавая рѣшеніе Карачевскаго Мирового Судьи по настоящему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 29, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Брянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 29 января 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Асенковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 4, 53 и п. 2 ст. 266 Уст. Гр. Суд., оставленіемъ безъ уваженія ходатайства его о признаніи искового прошенія Горѣлова подлежащимъ возвращенію, а самое дѣло прекращенію вслѣдствіе того, что Горѣловъ не имѣлъ узаконенной довѣренности на начатіе дѣла; 2) п. 1 ст. 69 и п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о томъ, что настоящій искъ долженъ относиться не къ нему, Асенкову, а къ Кашкареву, съ принятіемъ къ тому основаніемъ, что искъ предъявленъ къ нему, Асенкову, лично и что онъ не представилъ довѣренности Кашкарева; 3) ст. 456 Уст. Гр. Суд. непризнаніемъ доказательнаго значенія за представленнымъ къ дѣлу планомъ. На семъ основаніи Асенковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Асенкова неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что повѣренный общества крестьянъ села Бякова, Горѣловъ, принесъ 19-го августа 1872 года Мировому Судьѣ словесную жалобу на Асенкова въ томъ, что онъ въ іюнѣ того года завладѣлъ крестьянскою землею. Мировой Судья хотя и записалъ въ журналъ словесное заявленіе Горѣлова, но, въ виду того, что приговоръ общества крестьянъ не былъ засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи, объявилъ Горѣлову, что жалоба эта будетъ оставлена безъ всякаго движенія впредь до представленія имъ приговора общества на веденіе дѣла, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго. Такой засвидѣтельствованный приговоръ

Горѣловъ въ сентябрѣ 1872 г. представилъ Мировому Судьѣ, который и далъ тогда ходъ дѣлу посылкою повѣстокъ сторонамъ о явкѣ къ разбору дѣла на 22 октября 1872 г. Въ 266 ст. Уст. Гр. Суд. исчислены случаи, когда исковое прошеніе возвращается, и къ числу этихъ случаевъ относится тотъ (п. 2), когда оно не представлено самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска довѣреннымъ лицомъ, а въ 269 ст. Уст. Гр. Суд. указанъ порядокъ такого возвращенія, а именно прошеніе возвращается при объявленіи, съ объясненіемъ въ ономъ причинъ непринятія. Въ отношеніи этого порядка сдѣлано въ ст. 53 Уст. исключеніе относительно словесныхъ исковыхъ просьбъ (ст. 51). О непринятіи такого рода просьбъ дѣлается Мировымъ Судьею словесное заявленіе, за исключеніемъ случая, когда истецъ пожелаетъ имѣть въ томъ письменное удостовѣреніе. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ оказывается, что въ отношеніи словеснаго искового прошенія Горѣлова соблюденъ весь предписанный выше порядокъ. Оно оставлено безъ движенія, т.-е. не принято къ дѣйствію впредь до представленія установленнаго приговора. Такое распоряженіе относительно словеснаго искового прошенія равносильно возвращенію письменной исковой жалобы. Изъ сего слѣдуетъ, что по настоящему дѣлу никакого нарушенія ст. 4, 53 и п. 2 ст. 266 Уст. Гр. Суд. не послѣдовало. Разрѣшеніе вопроса о томъ, къ кому искъ общества крестьянъ села Бякова долженъ относиться, къ Асенкову ли или довѣрителю его, Кашкареву, какъ зависящій отъ обсужденія обстоятельствъ дѣла, составляетъ существо онаго, не подлежащее, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Асенкова о томъ, что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія его отводъ отъ иска крестьянъ къ Кашкареву и тѣмъ нарушилъ п. 1 ст. 69 и п. 3 571 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Оцѣнка доказательствъ Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г. предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему заключеніе Съѣзда о томъ, что представленный Асенковымъ планъ не можетъ служить къ разрѣшенію настоящаго дѣла, въ которомъ идетъ вопросъ о томъ, кто состоялъ за шесть мѣсяцевъ до подачи крестьянами села Бякова искового прошенія фактическимъ владѣльцемъ земли, не подлежитъ равнымъ образомъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и объясненіе Асенкова, что такимъ заключеніемъ нарушена 456 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Асенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

986.—1875 г. декабря 4 дня. *По прошенію почетной гражд. Татьяны Бекнеровой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты. (по 1 Гр. Деп.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный почетной гражданки Бекнеровой, предъявляя въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Смыслову, объяснилъ, что по купчей крѣпости 20 сентября 1857 года Бекнерова вмѣстѣ съ сыновьями пріобрѣла отъ супруговъ Трубачевыхъ двѣ лавки и пустопорожнее мѣсто въ Александроневской части города С.-Петербурга; по раздѣльной записи 7 декабря 1857 года это имѣніе досталось въ ея единственную собственность, 19 августа 1858 года она введена во владѣніе, а въ 1863 году купецъ Смысловъ завладѣлъ означеннымъ пустопорожнимъ мѣстомъ. Признавая владѣніе Смыслова нарушеніемъ правъ истицы, основанныхъ на купчей крѣпости и безспорномъ вводѣ во владѣніе, и руководствуясь 531, 532, 574 и 609 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., повѣренный Бекнеровой просилъ возстановить нарушенное Смысловымъ право собственности ея на купленную у Трубачевыхъ землю и предоставить ей искать убытки за владѣніе ея землею. Отвѣтчикъ возражалъ, что пріобрѣлъ пустопорожнее мѣсто 10 апрѣля 1863 года по данной отъ городской распорядительной думы и что Бекнерова не можетъ просить о возстановленіи ея имѣнія. Повѣренный думы, привлеченный отвѣтчикомъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, также возражалъ противъ права

истицы просить о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Окружный Судъ, находя, что владѣніе Смыслова, какъ основанное на формальномъ актѣ, не можетъ быть признано незаконнымъ и что истица не доказала нарушенія ея владѣнія, въ искѣ Бекнеровой отказалъ. Въ апелляціи повѣренный Бекнеровой объяснялъ, что онъ искалъ возстановленія нарушеннаго права собственности Бекнеровой и признанія за нею права собственности на землю. С.-Петербургская Палата (по 1 Гражд. Деп.) утвердила рѣшеніе Суда, находя, что повѣренный истицы просилъ о возстановленіи правъ ея на землю, а въ апелляціи началъ утверждать о тождествѣ иска о возстановленіи правъ съ искомъ о признаніи права на землю и просилъ объ удовлетвореніи обоихъ такихъ требованій, т.-е. какъ о признаніи за истицей права собственности на землю, такъ и о возвращеніи ея отъ смыслова; что, такимъ образомъ, въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Бекнеровой измѣнилъ исковыя требованія и что, по 332 ст. Уст. Гр. Суд., требованія его не подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ первоначальный искъ стоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о правѣ на землю, а видоизмѣненное исковое требованіе, по 12 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть обсуждаемо Палатой. Бекнерова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго 332 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе прис. повѣрен. Боровиковскаго, какъ уполномоченнаго отъ С.-Петербургской городской управы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ апелляціи, такъ и въ исковомъ прошеніи повѣренный Бекнеровой просилъ возстановить право собственности на землю, принадлежащее ей по купчей крѣпости и вводу во владѣніе и нарушенное Смысловымъ. Не усматривая поэтому, чтобы повѣренный истицы измѣнилъ свои требованія въ апелляціонной жалобѣ, и признавая, что по смыслу искового прошенія Палата обязана была разсмотрѣть искъ Бекнеровой, какъ требованіе о признаніи за нею права собственности на землю, и опредѣлить силу и значеніе актовъ, на которыхъ она основывала свое право, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 332 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

987.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію статскаго совѣтника Александра Марченка объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Статскій совѣтникъ Александръ Марченко просилъ Мирового Судью 4 участка Минскаго округа объ удаленіи старообрядца Леонтія Дехтерева изъ фольварка Халимоновки, которымъ сей послѣдній завладѣлъ въ апрѣлѣ 1873 года. Въ отвѣтъ противъ такого иска вступилъ вмѣстѣ съ Леонтіемъ братъ его Сысой Дехтеревъ. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, между прочимъ, изъ признанія повѣреннаго истца Марченка, что Дехтеревы арендовали Халимоновку въ 1866 году по контракту, заключенному на пять лѣтъ съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія, и въ 1868 году платили безразлично арендную плату новому владѣльцу Марченку какъ по срокъ контракта, такъ и по окончаніи онаго по 1873 годъ, и, слѣдовательно, В ы с о ч а й ш е утвержденное 14 мая 1870 года, состоявшееся въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, Положеніе объ устройствѣ старообрядцевъ въ Западномъ краѣ застало ихъ арендаторами Халимоновки, опредѣлилъ: на основаніи этого Положенія, въ искѣ Марченка объ удаленіи Дехтеревыхъ изъ Халимоновки отказать впредь до разрѣшенія вопроса объ устройствѣ старообрядцевъ въ Западномъ краѣ. Таковое рѣшеніе, по разсмотрѣніи апелляціи Марченка, утверждено Минскимъ Мировымъ Съѣздомъ 22 ноября 1873 года. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Марченко объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1700 ст. X Т. I ч. и В ы с о ч а й ш е утвержденное 14 мая 1870 года Положеніе главнаго комитета объ устройствѣ старообрядцевъ, потому что Дехтеревы никогда не арен-

довали земли. Въ объясненіи на эту жалобу Дехтеревы просятъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора и имѣя въ виду послѣдовавшее по однородному съ настоящимъ дѣломъ рѣшеніе 1872 г. за № 1259, находитъ, что какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 мая 1870 г. разборъ возникающихъ между помѣщиками сѣверо-западнаго края и старообрядцами споровъ и недоразумѣній объ арендуемыхъ послѣдними у первыхъ участкахъ земли возложенъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, то минскія мировыя установленія, принявъ къ своему разбирательству дѣло Марченка съ Дехтеревымъ, поступили несогласно съ закономъ, изображеннымъ въ 584 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ котораго судебное установленіе обязано и безъ отвода тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя по роду своему подсудны другимъ установленіямъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Минскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисовскій Мировой Съѣздъ.

988.—1875 года декабря 5-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Павла Патрикѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что потомственный почетный гражданинъ Патрикѣевъ въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. г. Твери, присудившаго съ него мѣщанину Ковалеву 133 р. 86 к. по распискѣ, выданной конторою чугуннаго и механическаго завода его, Патрикѣева, заявлялъ о неподсудности дѣла, за силою 32 ст. Уст. Гр. Суд., Тверскому Судьѣ по жительству его отвѣтчика, въ г. Москвѣ, но Тверской Мировой Съѣздъ 15 января 1874 г. утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что, по примѣненію къ 36 ст. Уст. Гр. Суд., искъ могъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія конторы завода въ Твери. 36 ст. имѣетъ предметомъ опредѣленіе подсудности исключительно компаній, обществъ или товариществъ по искамъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, и потому, если по изложенному въ ст. сей правилу таковые иски могутъ быть предъявляемы по мѣсту нахожденія означенныхъ конторъ или агентовъ, то правило это, исключительно для компаній, обществъ или товариществъ установленное, не можетъ быть распространяемо на другихъ имѣющихъ агентовъ или конторы отвѣтчиковъ, при существованіи общаго изложеннаго въ 32 ст. Уст. о подсудности отвѣтчика по мѣсту жительства или временнаго пребыванія его самого. Посему указаніе Патрикѣева на нарушеніе Съѣздомъ 32 и 36 ст. Уст. Гр. Суд. представляется правильнымъ. Но, принимая во вниманіе, что повѣренный Патрикѣева, Совѣтовъ, при разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьею отвода по неподсудности дѣла Тверскимъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не заявлялъ, между тѣмъ, по 574 ст., отводъ о подсудности предъявляется прежде всѣхъ другихъ отводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду этихъ соображеній неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 36 ст. не имѣетъ значенія. Хотя въ апелляціонной жалобѣ Патрикѣевъ и заявилъ отводъ о не подсудности дѣла тверскимъ мировымъ установленіямъ, но такой отводъ, по силѣ 576 ст., не принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои могутъ быть предъявляемы во всякомъ положеніи дѣла, а потому предъявленіе его въ апелляціи представляется несвоевременнымъ (ст. 69 п. 1 и ст. 571 п. 1). Вслѣдствіе сего и признавая, что указаніе Патрикѣева на нарушеніе 81 ст. касается существа дѣла, не подлежащаго обсужденію въ касаціонкомъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Патрикѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

989.—1875 г. декабря 5 го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Михаила Охременка объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Охременко взыскивалъ съ маіора Мищенка 500 р. неустойки по заключенному между ними условію. Ахтырскій Мировой Съѣздъ 13 февраля 1873 г., руководствуясь 1536 ст. Т. Х. ч. I, отказалъ въ этомъ искѣ, найдя, что изъ подлиннаго условія не видно точнаго обозначенія, кому обязанъ заплатить Мищенко 500 р. неустойки. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Охременко указываетъ на нарушеніе 570, 1536 и 1539 стат. Т. Х ч. I, объясняя, что, по ясному словесному смыслу условія, неустойка назначена въ его пользу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства усматриваетъ, что противъ иска Охременка Мищенко ни предъ Судьею, ни предъ Съѣздомъ не возражалъ, что опредѣленная въ заключенномъ между ними условіи неустойка назначена не въ пользу Охременка, а, напротивъ того, въ апелляціи на рѣшеніе Судьи объяснялъ, что договоръ этотъ составляетъ со стороны Охременка лихоимственный изворотъ и что условіе о неустойкѣ, по 769 и 802 ст. Х Т. I ч., не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, находя, что основаніемъ къ отказу въ искѣ Охременка принято такое обстоятельство, на которое стороны не ссылались, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное губернскимъ секретаремъ Охременкомъ рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Лебединскій Съѣздъ.

990.—1875 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены титулярнаго совѣтника Анны Лансере, присяжнаго повѣреннаго Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

Харьковская Судебная Палата по иску жены коллежскаго секретаря Анны Лансере съ купца Селиванова убытковъ (5018 рублей 48 коп.) за недостающую землю постановила 11 августа 1871 года рѣшеніе, которымъ признала, что недостатокъ земли въ усадьбѣ, проданной Максимомъ Селивановымъ истицѣ Лансере, противъ показаній купчей крѣпости доказанъ и что истица имѣетъ полное право отыскивать вознагражденіе за недоданную ей противъ крѣпостного акта землю. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію правильности суммы иска Лансере, Палата нашла, что цыфру онаго истица выводитъ по расчету недостающей земли противъ суммы, уплаченной за всю усадьбу, но расчета этого нельзя признать правильнымъ потому, что покупная цѣна 10 тыс. руб. заплачена не за одну землю, а и за всѣ находящіяся на ней постройки. Равнымъ образомъ и представленное истицею удостовѣреніе Кременчугской думы не можетъ быть принято въ основаніе для опредѣленія цѣнности понесеннаго ею убытка отъ неотдачи ей всей показанной по купчей крѣпости земли, потому что изъ того удостовѣренія видно только, что обѣ принадлежавшія Митрофану Селиванову усадьбы были оцѣнены для платежа городскихъ налоговъ въ 9 т. руб., а проданная имъ сыну усадьба въ 4 тыс. руб. Усадьба эта впослѣдствіи продана Лансере за 10 т. руб. Посему, признавъ сумму иска ничѣмъ неподтвержденною, Судебная Палата предоставила Лансере доказать оную порядкомъ, въ 896 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, не свыше 5018 руб. 48 к. На основаніи этого рѣшенія Палаты повѣренный жены титулярнаго совѣтника Анны Лансере, присяжный повѣренный Квачевскій, предъявилъ 9-го ноября 1871 года въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Селиванову объ убыткахъ въ суммѣ 5018 рубл. 48 коп., объяснивъ при этомъ, что это количество убытковъ отъ недостатка

23 саж. 1/3 ар. земли опредѣляется: а) стоимостью недостающей земли по расчету противъ суммы 10-т. руб., уплаченныхъ Анною Лансере купцу Селиванову, принявъ притомъ въ соображеніе увеличеніе цѣнности земли въ городѣ Кременчугѣ къ концу 1871 г.; б) количествомъ вознагражденія за владѣніе и пользованіе недостающею землею, котораго лишилась истица со дня совершенія купчей крѣпости по день удовлетворенія ея за убытки, и в) невозможностью, по недостатку земли, выстроить на ней лавки, для чего и была куплена она, принявъ притомъ во вниманіе, что дворовое мѣсто находится въ самой оживленной и торговой части города. При этихъ условіяхъ, которыя должны быть приняты въ соображеніе для опредѣленія суммы понесеннаго истицею убытка, количество его, какъ Квачевскій въ исковой писалъ, соотвѣтствуетъ назначенной суммѣ 5018 руб. 48 коп.; для опредѣленія же дѣйствительности этихъ условій, стоимости убытка и исчисленія количества его, Кваческій просилъ Судъ, на основаніи 507 и 515 стат. Уст. Гражданск. Судопр., произвести осмотръ дворового мѣста чрезъ члена Суда съ участіемъ свѣдущихъ людей. Въ назначенный членомъ Суда для объяснительнаго, на основаніи 904 стат. Уст. Гражданск. Судопр., производства день стороны не явились. Членъ Суда съ своей стороны нашелъ, что впредь до выясненія дѣйствительности тѣхъ фактовъ, на коихъ основаны требованія истицы, нѣтъ возможности производить объяснительное производство порядкомъ, указаннымъ въ 904 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Окружный Судъ, находя, что истица не представила постатейнаго расчета убытковъ въ 5018 рубл. 48 копеекъ, призналъ цыфру эту произвольною, а повѣрку намѣченныхъ истицею статей убытка, не выраженныхъ въ числовыхъ данныхъ, невозможною, и потому въ искѣ Лансере отказалъ. По апелляціи Квачевскаго Харьковская Судебная Палата нашла, что по закону, изображенному въ 900 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, поставляется непремѣннымъ правиломъ, чтобы въ исковомъ прошеніи, подаваемомъ въ исполнительномъ порядкѣ, сдѣланъ былъ расчетъ, изъ котораго можно бы видѣть, изъ чего именно слагается отыскиваемая истцомъ сумма. Исключеніе изъ сего правила составляютъ только иски объ истребованіи отъ противной стороны отчетности или полученныхъ ею доходовъ, какъ о такихъ предметахъ, которые могутъ быть неизвѣстны истцу при начатіи имъ иска. Изъ дѣла же сего видно, что повѣренный титулярной совѣтницы Лансере, Квачевскій, на основаніи рѣшенія Судебной Палаты, предъявивъ къ купцу Селиванову настоящій искъ въ исполнительномъ порядкѣ не объ истребованіи отъ него отчетности или доходовъ, а о взысканіи съ него убытковъ за недостающую землю противъ купчей крѣпости, по которой Лансере купили у него дворовое мѣсто съ домомъ и постройками въ г. Кременчугѣ, не сдѣлалъ требуемаго закономъ расчета, а прямо опредѣлилъ сумму своего иска въ 5018 руб. 48 коп., изъ чего слѣдуетъ, что, при невозможности повѣрить справедливость требованій Квачевскаго, искъ его не можетъ подлежать удовлетворенію. Это положеніе высказано уже въ рѣшеніи Полтавскаго Окружнаго Суда, и хотя Квачевскій, жалуясь на это рѣшеніе, и утверждаетъ, что не всѣ иски допускаютъ возможность постатейнаго расчета, причисляя, такимъ образомъ, и настоящій искъ къ этому роду исковъ; но такое объясненіе Квачевскаго не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, ибо Квачевскій ходатайствуетъ о взысканіи съ Селиванова 5018 руб. 48 коп. не по одному какому-либо основанію, а говоритъ, что при опредѣленіи этой суммы слѣдуетъ принять во вниманіе цѣну продажи, условленную между Лансере и Селивановымъ, возвышеніе цѣнъ на земли вообще въ г. Кременчугѣ, убытки, понесенные Лансере отъ невозможности устроить предположенную ею лавку, и доходы, которые она могла бы получить за недостающую землю, но не опредѣляетъ, какую именно сумму онъ взыскиваетъ по каждому изъ этихъ основаній, а, между тѣмъ, отсутствіе этого расчета, въ случаѣ признанія судомъ однихъ основаній иска уважительными, а другимъ неуважительными, могло бы поставить судъ въ невозможность опредѣлить съ точностью, какая часть иска подлежитъ удовлетворенію и какая должна быть оставлена безъ послѣдствій. При такомъ положеніи дѣла представляется совершенно излишнимъ и производство какъ

осмотра на мѣстѣ, такъ и дознаніе чрезъ свѣдущихъ людей, ибо осмотръ на мѣстѣ и дознаніе чрезъ свѣдущихъ людей, какъ видно изъ 499 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., принадлежатъ къ такимъ судебнымъ дѣйствіямъ, посредствомъ которыхъ производится повѣрка доказательствъ и оцѣнка (515 ст.), а подобной повѣрки въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлать невозможно за неопредѣленіемъ самимъ истцомъ предмета повѣрки. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата 6 іюня 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на истицу. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный жены титулярнаго совѣтника Анны Лансере, присяжный повѣренный Квачевскій, проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты 6 іюня 1873 года отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 349 *), 272, 369, 499, 507, 515, 897 и 904 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Лансере, предъявляя, согласно предоставленному ей рѣшеніемъ Палаты праву, искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства объ убыткахъ, причиненныхъ Селивановымъ тѣмъ, что сей послѣдній не отдалъ ей полнаго проданнаго по купчей крѣпости количества земли, объяснила, что количество сихъ убытковъ составляетъ сумму 5018 р. 48 к. и что эта сумма опредѣляется: во-1 хъ) стоимостью недостающей земли по расчету противъ суммы 10 т. р., уплаченныхъ Анною Лансере купцу Селиванову, принявъ притомъ въ соображеніе увеличеніе цѣнности земли въ городѣ Кременчугѣ къ концу 1871 г.; во 2-хъ) количествомъ вознагражденія за владѣніе и пользованіе недостающею землею со дня совершенія купчей крѣпости по день удовлетворенія ея за убытки, и въ-3 хъ) невозможностью, по недостатку земли, выстроить на ней лавки. Такимъ образомъ, истица опредѣлила цыфру отыскиваемыхъ ею убытковъ и въ то же время, согласно 900 ст. Уст. Гр. Суд., указала расчетъ, по которому она вывела эту цыфру, то-есть указала тѣ основанія, изъ коихъ цыфра убытковъ вытекаетъ, а въ доказательство справедливости ея иска просила судъ, на основаніи 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., произвести осмотръ дворового мѣста чрезъ члена Суда съ участіемъ свѣдущихъ людей. Хотя же истица не указала, какую именно часть убытковъ изъ суммы 5018 рублей 48 копеекъ составляетъ стоимость недостающей земли по увеличившейся цѣнности оной и какое количество убытковъ она выводитъ отъ невладѣнія недостающею землею и отъ невозможности постройки лавки, но обстоятельство это нисколько не могло препятствовать суду обсудить, дѣйствительно ли истица отъ неполученія всего купленнаго ею у Селиванова количества земли понесла приведенные ею трехъ родовъ убытки, и въ такомъ случаѣ произвести осмотръ и изслѣдованіе чрезъ свѣдущихъ людей, согласно 507 и 515 ст. Устава Граж. Суд., для повѣрки, дѣйствительно ли убытки сіи составляютъ объявленную истицею цыфру или же цыфра сія подлежитъ измѣненію. Посему, находя, что Палата въ настоящемъ дѣлѣ поступила, вопреки 900 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

991.—1875 г. декабря 10-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Кордо объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Могилевскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла по иску крестьяниномъ Григоріемъ Кордо съ помѣщика Дмитрія Голынскаго денегъ по расчетному листу, призналъ этотъ искъ недоказаннымъ, а по-

*) Статья сія указана просителемъ вмѣсто 339 ст., такъ какъ нарушеніе 349 ст. ситель объясняетъ тѣмъ, что Палата не разсмотрѣла одного изъ приведенныхъ имъ доводовъ.

тому рѣшеніемъ 20 апрѣля 1874 г. опредѣлилъ: въ искѣ Кордо отказать. На это рѣшеніе Кордо принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Кордо, между прочимъ, объясняетъ, что дѣло его съ Голынскимъ, стоявшее по списку дѣлъ, назначенныхъ къ докладу, пятымъ, начало докладываться первымъ, и притомъ въ то время, когда онъ на нѣсколько минутъ вышелъ изъ засѣданія Съѣзда; что узнавъ о семъ, хотя и просилъ дежурнаго служителя, а потомъ и судебнаго пристава Рудкова впустить его, но просьба эта была оставлена безъ уваженія; что о томъ же онъ вторично просилъ Мировыхъ Судей, составлявшихъ по его дѣлу присутствіе, при выходѣ ихъ изъ совѣщательной комнаты для объявленія рѣшенія по его дѣлу, но также не получилъ никакого удовлетворенія. Находя во всемъ этомъ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд., Кордо проситъ рѣшеніе Съѣзда Съѣзда отмѣнить.

Усматривая изъ доставленныхъ Могилевскимъ Мировымъ Съѣздомъ относительно описываемыхъ Кордо обстоятельствъ, что онъ дѣйствительно прибылъ въ засѣданіе Съѣзда въ день разбора его дѣла съ Голынскимъ и не былъ впущенъ въ залу засѣданія въ то время, когда его дѣло докладывалось, а затѣмъ обратился до объявленія еще рѣшенія по его дѣлу къ членамъ присутствія о допущеніи его къ объясненію по оному, но получилъ въ томъ отказъ, и находя, такимъ образомъ, что Кордо лишенъ былъ безъ уважительныхъ причинъ возможности воспользоваться предоставленнымъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ дать словесное объясненіе по дѣлу,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Могилевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію вышеозначенной ст. закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Горецкій Мировой Съѣздъ.

992.—1875 года декабря 11 дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ капитана Андрея Волошкевича, кандидата правъ Марка Постернака, объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный купца Константинова, Талаевъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Керченскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ 1873 году штабсъ капитанъ Волошкевичъ произвелъ заборъ различныхъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ склада его довѣрителя на сумму 330 руб. 10 коп. чрезъ своего приказчика Ефремова и, по окончаніи забора, не доплатилъ Константинову 230 руб. 10 коп., почему и просилъ взыскать съ Волошкевича недоплаченную сумму. Въ доказательство своего требованія истецъ представилъ счетъ, подписанный приказчикомъ отвѣтчика Ефремовымъ, а въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ возникновеніе представленнаго счета, и того, что лѣсной матеріалъ былъ дѣйствительно взятъ изъ склада купца Константинова Волошкевичемъ и поступилъ на заводъ отвѣтчика, сослался на свидѣтелей, въ томъ числѣ на приказчика Волошкевича, Ефремова. Повѣренный отвѣтчика, Постернакъ, заявилъ противъ свидѣтеля отводъ. Керченскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, Постернака, нашелъ: 1 е) что въ 1873 году съ 7-го мая по 18 е іюня Волошкевичъ лично пріѣзжалъ въ магазинъ истца Константинова и просилъ его отпускать товаръ изъ лѣсного склада служившему у Волошкевича приказчику Ефремову; 2 е) что вслѣдствіе сего Ефремовъ забралъ изъ склада Константинова лѣса на сумму 330 р. 10 коп., употребивъ его весь на постройку дома и завода Волошкевича, и выдалъ счетъ, по которому Волошкевичъ уплатилъ 100 руб., а 230 руб. 10 к. остались неуплаченными; 3 е) что возраженіе отвѣтчика относительно неправильности допущенія свидѣтелей по настоящему дѣлу, будто бы, въ подтвержденіе долга за забранный товаръ и, кромѣ того, заинтересованныхъ участіемъ въ дѣлѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ допущеніе свидѣтелей въ подобныхъ настоящему случаяхъ, согласно рѣш. Гражд. Кас. Д та Сената за 1869 г. № 886, не противно закону, а доказательствъ какого-

*

либо участія въ дѣлѣ свидѣтелей не усматривается нигдѣ, и отвѣтчикъ ихъ не представилъ; 4-е) что какъ повѣреннымъ отвѣтчика отрицается фактъ полученія Волошкевичемъ лѣсного матеріала, а истцомъ доказаны всѣ спорныя обстоятельства настоящаго дѣла, какъ то: фактъ забора отвѣтчикомъ лѣса на сумму 330 р. 10 к., поступленіе матеріала на заводъ и домъ отвѣтчика и то обстоятельство, что означенный матеріалъ былъ отпущенъ истцомъ приказчику Ефремову по просьбѣ самого отвѣтчика, то вполнѣ справедливо возложить на отвѣтчика обязанность доказать уплату за полученный имъ лѣсной матеріалъ, и 5-е) что отвѣтчикомъ не представлено никакихъ доказательствъ, какъ въ неполученіи означеннаго выше лѣсного матеріала, такъ и въ уплатѣ по оному денегъ. Посему, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что искъ купца Константинова основанъ на подписанномъ приказчикомъ Волошкевича счетѣ забора у него лѣса, употребленнаго на заводъ и домъ Волошкевича, и придавая этому счету силу доказательствъ, Керченскій Мировой Съѣздъ 18-го апрѣля 1874 г., на основаніи 29, 81, 129, 472 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ штабсъ-капитана Волошкевича 230 р. 10 к. Повѣренный Волошкевича, кандидатъ правъ Постернакъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 1521 ст. Т. X ч. I къ сдѣлкѣ Волошкевича съ Константиновымъ, такъ какъ характеръ ея заключался въ куплѣ продажѣ въ кредитъ, а не на наличныя деньги, на что указывается въ самомъ рѣшеніи Съѣзда, гдѣ говорится, что лѣсъ отпускался съ 7 мая по 18 іюня, слѣдовательно, давался въ кредитъ; 2) долгъ, происшедшій отъ купли-продажи въ кредитъ, не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями (2045 ст. X Т. ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ даже при признаніи отвѣтчикомъ факта забора на истцѣ лежитъ обязанность доказывать неуплату денегъ, каковое обстоятельство можетъ быть подтверждено только письменными актами (рѣш. Гр. Кас. Д—та 1869 г. № 364 и 1870 г. № 165); 3) Съѣздъ нарушилъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не уваживъ заявленнаго отвѣтчикомъ отвода Ефремова, который оказывается заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ отказъ въ искѣ Константинову съ Волошкевича далъ-бы истцу право требовать деньги съ Ефремова; 4) Съѣздъ нарушилъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ денегъ съ Волошкевича по счету, подписанному не имъ, а Ефремовымъ, т. е. такимъ лицомъ, которое не признавалось со стороны Волошкевича на то уполномоченнымъ (рѣш. Граждан. Кассаціон. Д—та Сената 1869 г. № 401 и 1870 г. № 805).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Константинова было требованіе его о взысканіи съ Волошкевича 230 руб. 10 коп. за доставленный послѣднему лѣсной матеріалъ, показанный въ подписанномъ приказчикомъ Волошкевича, Ефремовымъ, счетѣ. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ уплатить истцу требуемую сумму на томъ основаніи, что онъ, по его объясненію, вовсе не поручалъ Ефремову забирать у Константинова матеріалъ, и, такимъ образомъ, отрицалъ самый фактъ полученія имущества, за которое Константиновъ требовалъ уплаты. Въ виду сего разрѣшеніе возникшаго между тяжущимися спора зависѣло прежде всего отъ разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйствительно-ли произошло то событіе, на которомъ искъ былъ основанъ, т.-е. былъ ли полученъ Волошкевичемъ упомянутый лѣсной матеріалъ. А такъ какъ самый фактъ доставки проданнаго имущества покупщику не требуетъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1871 года № 1007; 1873 года № 378), непремѣнно письменнаго удостовѣренія, то посему и въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, ибо показанія эти были приняты Съѣздомъ не въ доказательство существованія долга за проданное въ кредитъ имущество, а въ доказательство самаго факта продажи, и именно доставки Волошкевичу лѣсного матеріала. Засимъ Мировой Съѣздъ, установивъ, что показанный въ счетѣ, Ефремовымъ подписанномъ, матеріалъ дѣйствительно поступилъ въ пользу Волошкевича, имѣлъ полное основаніе, нисколько не нарушая смысла

1521 ст. X Т., присудить съ отвѣтчика цѣну полученнаго имъ имущества. Указаніе повѣреннаго Волошкевича на нарушеніе Съѣздомъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ его довѣрителя взысканія по счету, подписанному лицомъ, на сіе, какъ утверждаетъ проситель, не уполномоченнымъ, также не заслуживаетъ уваженія, потому что означенное взысканіе присуждено главнымъ образомъ на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что показанный въ счетѣ матеріалъ поступилъ къ самому отвѣтчику, на обязанности котораго лежало и произвести уплату за доставленное ему имущество (рѣш. Правит. Сената 1867 года № 135). Наконецъ, жалоба повѣреннаго Волошкевича на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допросилъ Ефремова какъ свидѣтеля, несмотря на предъявленный противъ него отводъ, равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, зависитъ ли выгоды свидѣтеля отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него сослалась, относится до существа дѣла, и потому правильность заключенія Съѣзда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Д—та Правит. Сената 1869 года № 1231; 1872 года № 612). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ повѣреннымъ Волошкевича, Постернакомъ, рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

993.—1875 года декабря 11 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Елены Мичинеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Іслѣновъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческая вдова Елена Мичинеръ купила у купца Адольфа Гетлеръ разное движимое имущество на сумму 9041 руб. 8 коп. Имуществу этому составлена была 18 декабря 1871 года опись, на которой того же 18 декабря сдѣлали надписи: Гетлеръ, что онъ всѣ за оное деньги сполна отъ Мичинеръ получилъ и товаръ ей сдалъ, а Мичинеръ, что означенное имущество къ себѣ приняла во всемъ согласно описи и въ должной исправности. Подписи Гетлеръ и Мичинеръ удостовѣрены нотаріусомъ 20 января 1872 г. Присяжный повѣреный Имберхъ, по довѣренности вдовы Мичинеръ, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что купленное у Гетлеръ довѣрительницею просителя имущество было ей сдано и часть онаго уже и получена, остальное же на сумму 2771 руб. 53 коп., за смертію Гетлеръ, по распоряженію Мирового Судьи, описано и опечатано; а потому Имберхъ просилъ Окружный Судъ признать за Мичинеръ право на проданное ей и оставшееся въ магазинѣ Гетлера имущество, которому истецъ приложилъ опись, никѣмъ не засвидѣтельствованную. Противъ этого иска повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Гетлера, Радцигъ, возразилъ, что истица ничѣмъ не доказала, что проданное ей Гетлеромъ имущество было то самое, которое осталось въ его магазинѣ, что то обстоятельство, что оставшіеся въ магазинѣ предметы, по названію своему, сходны съ вещами, поименованными въ описи 18 декабря 1871 года, еще не доказываетъ, что именно эти вещи были проданы г жѣ Мичинеръ, ибо и послѣ этой продажи въ магазинѣ могъ остаться такой же товаръ; надпись же на описи 18 декабря 1871 года доказываетъ, что Мичинеръ получила все, что ею было куплено. Къ этому отвѣтчикъ присовокупилъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти Гетлера Мичинеръ ночью вывозила изъ его магазина разныя вещи. Объ этомъ поступкѣ Мичинеръ было возбуждено уголовное слѣдствіе, которое было прекращено Окружнымъ Судомъ потому, что о томъ же товарѣ производится гражданскій споръ, до разрѣшенія коего уголовное преслѣдованіе признано было преждевременнымъ. Окружный Судъ, въ виду главнымъ образомъ подписи Мичинеръ о полученіи ею купленнаго у Гетлера товара, отказалъ Мичинеръ въ искѣ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Имберхъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что подпись Мичинеръ на описи 18-го декабря 1871 года не имѣетъ того

значенія, какое придалъ ей Окружный Судъ. Надпись эта доказываетъ, что проданное имущество поступило въ распоряженіе покупщицы, которая при жизни Гетлера и вывозила постепенно проданное имущество изъ лавки продавца, но часть его не успѣла вывезти, и она осталась въ лавкѣ. Въ подтвержденіе его апелляторъ сослался на слѣдственное производство, возбужденное по обвиненію Мичинеръ въ расхищеніи, будто бы, товара, принадлежавшаго Гетлеру, и просилъ выдать ему, Имберху, свидѣтельство для представленія означеннаго производства въ Судебную Палату. Въ этомъ производствѣ имѣются, по объясненію апеллятора, показанія разныхъ лицъ, доказывающія, что проданное Мичинеръ имущество находилось въ дѣйствительности не у нея, а въ лавкѣ Гетлера, въ которой часть и оставалась, такъ какъ перевозка была пріостановлена по случаю смерти Гетлера. Сверхъ того, апелляторъ сослался на бывшаго приказчика Гетлера, Тулинова (указавъ мѣсто его жительства). Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что собственноручная расписка Мичинеръ въ принятіи показаннаго въ описи 18 декабря 1871 г. товара доказываетъ, что Мичинеръ получила весь купленный ею товаръ и что засимъ она не имѣетъ никакого права на оставшееся въ магазинѣ Гетлера имущество. Что же касается до объясненія апеллятора Имберха, что довѣрительница его не успѣла вывезти весь купленный ею товаръ и что часть онаго описана судебнымъ приставомъ въ охранительномъ порядкѣ, то оно, вопреки ст. 366 Уст. Граж. Судопр., не подкрѣплено никакими положительными данными и стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ содержаніемъ собственноручной расписки Мичинеръ, а при такомъ положеніи дѣла ссылка Имберха на свидѣтельскія показанія по слѣдственному производству о Мичинеръ и на показаніе бывшаго приказчика Гетлера не имѣетъ никакого значенія, ибо свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать содержанія расписки истицы Мичинеръ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, признавъ искъ Мичинеръ бездоказательнымъ, утвердила состоявшееся въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе объ оставленіи того иска безъ удовлетворенія. Повѣренный Елены Мичинеръ, просяжный повѣренный Имберхъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отъ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты: во-1-хъ) потому, что, по ст. 710 Т. X ч. I, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, слѣдовательно, и къ актамъ о переходѣ такого имущества нельзя относиться такъ строго, какъ къ актамъ, совершаемымъ, въ силу закона, установленнымъ порядкомъ, а во-2 хъ) потому, что въ данномъ случаѣ обсужденію Судебной Палаты подлежалъ фактъ, не требовавшій представленія письменныхъ удостовѣреній, т. е. продажа движимаго имущества; и хотя въ удостовѣреніе сего факта и былъ представленъ письменный документъ, но документъ нигдѣ не засвидѣтельствованный, а потому Судебная Палата не имѣла основанія отказывать въ допросѣ свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что проситель ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтеля и сослался на другія доказательства не для опроверженія расписки Мичинеръ о полученіи ею проданнаго имущества, а для разъясненія смысла ея и для доказательства событій, сопровождавшихъ ея выдачу и исполненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата отказала въ ходатайствѣ повѣреннаго истицы Мичинеръ о разъясненіи спорныхъ обстоятельствъ дѣла свидѣтельскими показаніями, служащими, по его объясненію, къ подтвержденію правильности иска довѣрительницы, на томъ основаніи, что свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать содержанія расписки Мичинеръ о полученіи ею купленнаго у Гетлера товара. Такое заключеніе Судебной Палаты несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., по которой не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ. По смыслу же ст. 707, 708 и слѣдующ. Т. X ч. I, подъ актами, установленнымъ порядкомъ совершонными, разумѣются акты, явленные въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ или записанные въ нотаріальныя книги. Въ настоящемъ же случаѣ представленъ былъ домашній документъ, и лишь подлинность подписи на оном Мичинеръ была удостовѣрена нотаріусомъ. Въ

виду сего содержаніе означеннаго документа, какъ акта домашняго, могло, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., въ рѣш. 1873 г. № 1192), быть провѣрено показаніями свидѣтелей. Но, независимо отъ сего, приведенное заключеніе Судебной Палаты, по примѣненію къ установленнымъ ею обстоятельствамъ даннаго дѣла, представляется неправильнымъ и потому, что споръ между тяжущимися сторонами шелъ не о томъ, состоялось ли условіе о продажѣ Гетлеромъ движимости вдовѣ Мичинеръ, а о томъ, было-ли получено Мичинеръ все купленное ею имущество, или же часть онаго осталась непереданною покупщицѣ за смертію продавца. Слѣдовательно, судебному разрѣшенію подлежалъ вопросъ, касавшійся исполненія договора, а событія, сопровождавшія исполненіе договора, хотя бы составленнаго въ письменной формѣ, исключая лишь платежа по обязательству денегъ, могутъ быть разъясняемы посредствомъ показаній свидѣтеля (рѣш. Правительствующаго Сената 1871 г. № 33; 1872 г. №№ 178, 771; 1873 г. №№ 28, 49 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1-му департаменту) по настоящему дѣлу, по нарушенію 410 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

994.—1875 года декабря 11 дня. *По прошенію крестьянина Трофима Пугачева объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Данила Пугачевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Васильскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ продалъ принадлежащую ему зачетную рекрутскую квитанцію за 5000 руб., которые и раздѣлилъ между двумя сыновьями своими, крестьянами той-же деревни Иваномъ и Дмитріемъ Пугачевыми, и внукомъ своимъ Трофимомъ Пугачевымъ по равной части, т.-е. по 1666 руб. 66½ к., но съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ заплатилъ ему за это по 300 р. Иванъ и Дмитрій выполнили это условіе въ точности, а внукъ Трофимъ Пугачевъ заплатить 300 р. отказывается; посему истецъ просилъ взыскать означенную сумму съ Трофима Пугачева, допросивъ въ качествѣ свидѣтелей его, просителя, сыновей Ивана и Дмитрія Пугачевыхъ. Повѣренный отвѣтчика, крестьянина Трофима Пугачева, дядя его, крестьянинъ Иванъ Пугачевъ, объяснилъ на судѣ, что рекрутская квитанція, проданная за 5000 р., изъ которыхъ отецъ его Данила Пугачевъ ищетъ 300 р., была куплена на имя его, Ивана, и братьевъ его Дмитрія и покойнаго Андреяна, отца отвѣтчика, для зачета за дѣтей ихъ; что онъ продалъ ее по общему съ братомъ Дмитріемъ согласію и вырученныя деньги 5000 р. самъ раздѣлилъ на три части, изъ коихъ одну взялъ себѣ, а другую отдалъ Дмитрію, а третью передалъ сыну покойнаго Андреяна, Трофиму Пугачеву; что никакого обязательства отцу своему о выдѣлѣ ему изъ каждой части по 300 р. они не давали, а когда онъ потребовалъ этого, то онъ, Иванъ, и братъ его Дмитрій выдали ему по 300 р., но довѣритель его Трофимъ нисколько не обязанъ выдѣлять дѣду своему изъ полученной за квитанцію части суммы. Противъ этого возраженія истецъ Данила Пугачевъ сказалъ, что рекрутская квитанція дѣйствительно была куплена на имя дѣтей его, но что деньги за нее уплачены большею частью имъ самимъ, такъ какъ онъ заплатилъ за нее 240 р., а трое сыновей его только по 120 р. Въ виду этихъ показаній Мировой Судья нашелъ искъ крестьянина Данилы Пугачева съ внука своего, крестьянина Трофима Пугачева, 300 р. недоказаннымъ. Посему и на основаніи ст. 129 и 81 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: крестьянину Данилѣ Пугачеву въ искѣ съ внука своего, крестьянина Трофима Пугачева 300 рублей, по бездоказательности, отказать. Васильскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Данилы Пугачева, нашелъ, что рекрутская квитанція, изъ выручки за которую истецъ Данилы Пугачевъ требуетъ себѣ 300 р., была куплена болѣе на счетъ его, Данилы Пугачева, внесшаго за нее 240 руб., какъ объяснилъ сынъ его Дмитрій, тогда какъ дѣти его заплатили по 120 р. Затѣмъ квитанція продана за 5000 руб., каковая сумма раздѣлена лишь на три части

между двумя сыновьями Данилы, Иваномъ и Дмитріемъ, и внукомъ послѣ его третьяго сына, Андреяна, Трофимомъ Пугачевымъ, а самъ онъ согласился получить съ участниковъ въ дѣлежѣ за свои 240 р., внесенные на покупку квитанціи, по 300 р., и двое его сыновей по такой суммѣ выдали ему изъ своихъ частей; посему и третій участникъ въ дѣлежѣ, внукъ его Трофимъ Пугачевъ, обязанъ заплатить своему дѣду 300 р. Признавая поэтому искъ Данилы Пугачева съ внука своего Трофима Пугачева правильнымъ и доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч. по сему дѣлу отмѣнить и взыскать съ крестьянина Трофима Андреянова Пугачева въ пользу дѣда его, крестьянина Данилы Пугачева, 300 р. Крестьянинъ Трофимъ Пугачевъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: на основ. ст. 82 Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія не собираютъ сами доказательствъ, а обязаны основывать свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися Истецъ Данило Пугачевъ, жалуясь на рѣшеніе Судьи 1 уч., вовсе не указывалъ ни на какихъ свидѣтелей въ своей апелляціи и поэтому никто, кромѣ истца и отвѣтчика, на судъ не вызывался; но Мировой Съѣздъ лишь по собственной своей волѣ и убѣжденію, безъ всякаго требованія сторонъ, самъ изъ толпы зрителей, несмотря на возраженіе его, просителя, повѣреннаго Ермолова, допустилъ къ объясненію сыновей истца, Ивана и Дмитрія Пугачевыхъ, и единственно на основаніи ихъ словъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи. Этимъ своимъ дѣйствіемъ Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ закона и коренные обряды судопроизводства, самъ собиралъ доказательства и рѣшилъ дѣло не по требованіямъ, указаннымъ въ апелляціи. Мировой Съѣздъ, допустивъ къ объясненію родныхъ сыновей истца, въ протоколѣ своемъ даже не объяснилъ, въ качествѣ чего эти два лица допущены: ни стороною, ни свидѣтелями они быть не могли. Рекрутская квитанція, о которой шелъ споръ, сама по себѣ составляетъ письменный актъ и, какъ выданная изъ присутственнаго мѣста—рекрутскаго присутствія, подходитъ подъ актъ, установлен. порядкомъ совершонный; противъ же такихъ актовъ, по 106 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели не пріемлются; слѣдовательно, противу этого акта не могли допускаться даже и свидѣтели, хотя бы и по просьбѣ сторонъ. Посему Съѣздъ нарушилъ ст. 106 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд., допросомъ на Съѣздѣ сыновей истца Данилы Пугачева, Ивана и Дмитрія, безъ просьбы о томъ сторонъ, по собственному усмотрѣнію суда, находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что ни въ пелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ на Съѣздѣ сторонами не было вовсе заявляемо о допросѣ помянутыхъ сыновей истца въ качествѣ свидѣтелей; между тѣмъ, лица эти допрошены и на данныхъ ими показаніяхъ главнымъ образомъ основано постановленное Съѣздомъ по сему дѣлу рѣшеніе. Таковыя дѣйствія Съѣзда явно не согласны съ однимъ изъ коренныхъ началъ Уст. Гр. Суд., изображеннымъ въ ст. 82 и 367 сего Уст., по точному смыслу коихъ судъ не собираетъ самъ справокъ или доказательствъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами; посему всякое дѣйствіе суда, направленное къ самостоятельному указанію или отысканію такихъ фактовъ, которые сторонами не указаны, должно быть признано прямымъ нарушеніемъ сего основного судопроизводственнаго правила. Признавая посему рѣшеніе, постановленное съ таковымъ нарушеніемъ, лишеннымъ силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить, по нарушенію ст. 82 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Княгининскій Мировой Съѣздъ.

995.—1875 г. декабря 11-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Ивана Главинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ, заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Изъ дѣла видно, что 16 ноября 1874 г. при Полтавскомъ Окружномъ Судѣ

предложено было къ вторичнымъ торгамъ недвижимое имѣніе графини Елены Завадовской, продававшееся на удовлетвореніе долга коллежскому ассесору Александру Старицкому по закладной въ 162000 р. съ процентами съ 22 го ноября 1872 года по 31-е мая 1874 года; имѣніе это, кромѣ того, состояло въ залогѣ у надворнаго совѣтника Ивана Главинскаго въ суммѣ 80000 руб. съ процентами съ 24 ноября 1871 года, но съ преимущественнымъ передъ этою закладною удовлетвореніемъ долга Старицкаго. Оцѣненное въ 275000 р. имѣніе осталось на торгахъ за женою поручика Варварою Ладыгиною въ суммѣ 171000 руб., въ каковыхъ торгахъ принимали участіе только 2 лица: залогодержатель Старицкій и повѣренный Ладыгиной, мужъ ея, поручикъ Александръ Ладыгинъ. Въ день торга повѣренный покупщицы внесъ задаточныя деньги 17100 руб., а 18 го ноября Старицкій и повѣренный Ладыгиной заявили судебному приставу, производившему продажу, что первый изъ нихъ получилъ отъ послѣдней остальную продажную сумму 153900 руб. сполна, о чемъ Старицкій 29 ноября объяснилъ въ прошеніи и Окружному Суду; затѣмъ 25 го ноября повѣренный Ладыгиной представилъ въ Судъ 6840 руб. крѣпостныхъ пошлинъ и просилъ утвердить за его довѣрительницею означенное имѣніе Завадовской. Въ свою очередь Главинскій просилъ Судъ, на основаніи 3 п. 1170 ст. Устава Гражд. Судопр., считать торгъ несостоявшимся, такъ какъ покупщица въ установленный 1161 стат. срокъ не внесла въ Судъ остальныхъ предложенныхъ ею на торгахъ денегъ. По жалобѣ Главинскаго на состоявшееся вслѣдствіе всего изложеннаго опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія за Ладыгиною, дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая, усматривая, что имѣніе графини Завадовской продавалось для преимущественнаго удовлетворенія претензіи Старицкаго по закладной въ 162000 руб. съ процентами, которыхъ по день продажи сочтено 14850 р.; что на вторичныхъ торгахъ высшая цѣна предложена Ладыгиной въ количествѣ 171000 р.; что буквальное примѣненіе 1214 стат. Уст. Гражд. Суд. было бы необходимо лишь при равноправности претензіи Старицкаго съ претензіями прочихъ кредиторовъ графини Завадовской и что въ данномъ случаѣ, по силѣ 1215 ст., распредѣленіе между кредиторами вырученной на торгахъ суммы не могло имѣть мѣста, такъ какъ сумма эта по старшинству закладной Старицкаго должна была вся поступить на удовлетвореніе одной этой претензіи,—нашла, что совершеніе этого платежа въ семидневный срокъ покупщикомъ прямо Старицкому ничѣмъ не нарушило при изложенныхъ условіяхъ интересовъ Главинскаго, внесеніе же покупщицею крѣпостныхъ пошлинъ по истеченіи семидневнаго срока не можетъ сдѣлать торги несостоявшимися, а влечетъ за собою, по 1164-й статьѣ, только отсрочку въ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ; вслѣдствіе сего Палата оставила частную жалобу Главинскаго безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Главинскій проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію 339, 1161, 1162, 1166, 3 пункта 1170 ст. Устава Гражд. Судопр.; нарушенія эти онъ находитъ въ слѣдующемъ: 1) жалоба его на Окружный Судъ главнѣйше основывалась на томъ, что Ладыгина не исполнила требованія 1161 ст. Уст. Гражд. Суд. и что Судъ неправильно призналъ за нею право внести въ счетъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, тогда какъ право это, по 1166 статьѣ, предоставляется только покупщику—кредитору; между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не обсудила этого главнаго довода; 2) Палата сама признаетъ, что Ладыгина не внесла покупной суммы въ Судъ и что она кредиторшею графини Завадовской не состояла, тѣмъ не менѣе Палата не отмѣнила постановленія Окружнаго Суда и не признала торга несостоявшимся, чѣмъ нарушила 1161, 1166 и 3 пун. 1170 ст. Уст. Гражд. Суд.; а, между тѣмъ, если допустить право взыскателя получать вырученную продажею сумму прямо отъ покупателя имѣнія, то кредиторы подобнаго взыскателя лишились бы возможности обратить удовлетвореніе своихъ претензій на означенную сумму; лишеніе такой возможности можетъ сдѣлаться для подобныхъ кредиторовъ взыскателя невознаградимою утратою, если у взыскателя нѣтъ другого имущества, чего

не могло бы случиться при точномъ выполненіи 1161 стат., ибо при взносѣ всей покупной суммы въ Судъ кредиторы взыскателя могли бы обратить на нее свои претензіи къ взыскателю; 3) мнѣніе Палаты, что дѣйствія Старицкаго и внуки его, Ладыгиной, не нарушили интересовъ Главинскаго, невѣрно; дѣйствія эти свидѣтельствуютъ о стачкѣ, посредствомъ которой дана возможность принять участіе въ торгѣ лицу, не обладающему достаточнымъ капиталомъ, тогда какъ точное примѣненіе 1161 ст. имѣло бы послѣдствіемъ какъ при невзносѣ Ладыгиною всей суммы въ Судъ, такъ и при явкѣ на торги одного Старицкаго, признаніе торга несостоявшимся въ силу 1 и 3 п.п. 1170 ст.; въ этомъ же случаѣ Старицкій, по 1175 ст., могъ бы удержать за собою имѣніе не въ суммѣ 171000 р., а по оцѣночной суммѣ 275000 руб., и тогда онъ, Главинскій, получилъ бы удовлетвореніе по своей второй закладной; а если бы Старицкій отказался удержать имѣніе за собою, то Главинскій могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 1068 и 1187 стат., и, удовлетворивъ претензію Старицкаго, оставить имѣніе за собою и этимъ способомъ получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Ладыгиной прежде всего указываетъ, что по причинамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 974, на обжалованное Главинскимъ опредѣленіе Палаты законъ не допускаетъ кассаціонныхъ жалобъ, и затѣмъ доказываетъ неправильность доводовъ Главинскаго и проситъ оставить жалобу его безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Главинскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руадзе, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ разрѣшенію вопроса, возбужденнаго повѣреннымъ Ладыгиной въ объясненіи на кассаціонную жалобу: подлежитъ ли обжалованное постановленіе Палаты разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ; въ этомъ отношеніи указываемое повѣреннымъ Ладыгиной рѣш. 1869 г. за № 974 не исчерпываетъ всѣхъ данныхъ, могущихъ служить основаніемъ для разрѣшенія сего вопроса, ибо рѣшеніе это состоялось по дѣлу о несоблюденіи установленныхъ закономъ правилъ публикаціи о публичномъ торгѣ и касалось порядка обжалованія постановленій судебныхъ мѣстъ по исполненію правилъ при описи, оцѣнкѣ, публикаціи и самой продажи имѣній съ публичнаго торга въ исполненіе предшествовавшихъ судебныхъ рѣшеній; хотя по дѣламъ сего рода и не признавалось возможнымъ допускать кассаціонныя жалобы на постановленія судебныхъ мѣстъ, но послѣдующая практика Правительствующаго Сената (рѣшенія 1872 г. № 1137; 1873 года 24 октября по дѣлу Холмовскаго и друг.) установила общее правило, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705), можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному предмету, и что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на такія частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Въ настоящемъ дѣлѣ обжалованное Главинскимъ опредѣленіе Судебной Палаты разрѣшало не процессуальный вопросъ, другого постановленія для окончательнаго разрѣшенія разсматривавшагося вопроса послѣдовать не можетъ, Палата постановила окончательное разрѣшеніе правъ покупщицы имѣнія Ладыгиной на укрѣпленіе за нею сего имѣнія и тѣмъ окончательно устранила для Главинскаго возможность получить изъ сего имѣнія удовлетвореніе своей претензіи, слѣдовательно, постановленіемъ Палаты заканчивается судебное производство по сему предмету; такое опредѣленіе, какъ объяснено выше, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, почему жалоба Главинскаго подлежитъ разсмотрѣнію. Переходя засимъ къ обсужденію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата въ опредѣленіи своемъ установила вносъ Ладыгиною остальной покупной суммы не въ Судъ, а непосредственно кредитору Старицкому, и не признала этого поводомъ къ отмѣнѣ постановленія Окружнаго Суда, слѣдовательно, Палата

входила въ обсужденіе правила, изложеннаго въ 1161 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и не нарушила 339 ст. того же Устава; если же Палата и не касалась правильности примѣненія къ дѣлу 1166 ст., то потому лишь, что опредѣленіемъ ея установлено внесеніе покупщицею всей покупной суммы деньгами, а не претензіями, обращенными ко взысканію на проданное имѣніе, почему Палата не могла нарушить смысла 1166 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и правила, установленнаго въ 339 ст. Что же касается до порядка внесенія покупкой суммы и случаевъ, въ которыхъ торгъ признается несостоявшимся, то изъ совокупнаго разсмотрѣнія 1161 и 1162 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства слѣдуетъ притти къ убѣжденію, что остальная покупная сумма, о которой упоминается въ 1161 ст., должна быть внесена покупщикомъ въ Судъ, при которомъ производилась продажа имѣнія; такой порядокъ вытекаетъ какъ изъ буквальнаго изложенія 1162 ст., въ силу которой покупатель долженъ внести въ Судъ, сверхъ предложенной имъ цѣны за имѣніе, и крѣпостныя пошлины, т.-е. какъ одна, такъ и другая сумма должны быть внесены въ Судъ, такъ и изъ существующаго порядка производства торговъ, на основаніи котораго торгъ производится судебнымъ приставомъ, который, по окончаніи торга, не обязанъ въ теченіе семи дней ожидать явки покупателя для полученія отъ него покупной суммы; причемъ отлучка пристава для исполненія другихъ возложенныхъ на него порученій могла бы стѣснить покупателя разысканіемъ пристава и быть причиною пропуска семидневнаго срока. Конечно, законъ при этомъ не имѣлъ въ виду иного еще способа внесенія покупной цѣны непосредственно взыскателю, такъ какъ въ законѣ установлены общія правила продажи имуществъ, причемъ, въ случаѣ обращенія на продаваемое имѣніе нѣсколькихъ различныхъ взысканій, личная передача покупной суммы одному или нѣсколькимъ кредиторамъ могла бы затруднить покупателя въ расчисленіи правъ кредиторовъ на доли покупной суммы и нерѣдко была бы сопряжена съ нарушеніемъ правъ однихъ кредиторовъ въ пользу другихъ, что въ свою очередь повлекло бы жалобы и процессы. Но изъ сего нельзя заключить, что нарушеніе порядка внесенія покупной суммы должно имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ признаніе торга несостоявшимся, даже и въ томъ случаѣ, когда вся покупная сумма несомнѣнно принадлежитъ только одному кредитору и когда покупатель передаетъ эту сумму въ установленный срокъ непосредственно самому означенному кредитору; такая передача не нарушаетъ ни существа, ни истиннаго разума закона о продажѣ имуществъ, существенная цѣль котораго заключается въ соблюденіи интересовъ должника и взыскателя, сколько объявленіемъ на торгѣ возможно высшей цѣны, столько же и скорѣйшимъ удовлетвореніемъ взыскателя, и покупная сумма должна быть внесена въ Судъ съ исключительнымъ назначеніемъ оной для выдачи взыскателямъ въ удовлетвореніе ихъ претензій. Торгъ признается несостоявшимся, по 3 п. 1170 ст., когда покупщикъ не уплатилъ остальной покупной суммы въ срокъ; но когда сумма эта передана покупщикомъ въ установленный срокъ тому лицу, которому оная, по мнѣнію судебнаго мѣста, всецѣло причитается, тогда не представляется основанія признавать, чтобы сумма не была уплачена покупщикомъ въ срокъ и сполна, и, слѣдовательно, примѣненіе въ этомъ случаѣ 3 п. 1170 ст. не можетъ имѣть мѣста. Принимая во вниманіе, что Палата установила, что покупная сумма за имѣніе граф. Завадовской подлежала всецѣло поступленію на удовлетвореніе Старицкаго по старшинству его закладной; что изъ суммы этой Главинскому никакихъ платежей не могло быть выдано и что всѣ деньги, подлежащія, по 1161 ст., внесенію, были переданы Ладыгиною Старицкому въ установленный семидневный срокъ, Правительствующій Сенатъ въ постановленіи Палаты, которымъ оставлено безъ послѣдствій домогательство Главинскаго о признаніи торга несостоявшимся, не можетъ усмотрѣть столь существеннаго нарушенія разума 1161 и 3 п. 1170 ст., которое могло бы имѣть послѣдствіемъ признаніе постановленія сего недѣйствительнымъ. Хотя, кромѣ того, Главинскій признаетъ нарушенною и 1162 ст., но въ чемъ, по мнѣнію его, заключается нарушеніе Палатою этой статьи, того онъ не объясняетъ, какъ бы слѣдовало по 798 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, почему эта часть жалобы

его не подлежитъ разсмотрѣнію. Наконецъ, остальные доводы Главинскаго основаны частью на предположеніи о нарушеніи интересовъ кредиторовъ-взыскателей, но чтобы Главинскій былъ кредиторомъ Старицкаго, того онъ не объясняетъ, частью же на предположеніи о возможныхъ выгодныхъ для него послѣдствіяхъ, въ случаѣ признанія торга 16 ноября несостоявшимся; всѣ эти доводы не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что торгъ, по основаніямъ, изложеннымъ выше, не можетъ быть признанъ несостоявшимся, такъ и по тому, что повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ прямое указаніе на нарушеніе смысла закона или обрядовъ и формъ судопроизводства, касающееся права лица, приносящаго жалобу, а не предположеніе о стѣсненіи права лицъ неизвѣстныхъ и въ дѣлѣ не участвующихъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ не усматривая въ кассаціонной жалобѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Главинскаго оставить безъ послѣдствій.

996.—1875 г. декабря 12 дня. *По прошенію купца Мовши Маянца объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Купецъ Мовша Маянцъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что по домашнему условію, заключенному въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 г. сдана имъ правленію Гомельскаго общественнаго банка квартира подъ помѣщеніе банка на г., съ платою 150 р., но что до условленнаго договоромъ срока банкъ былъ переведенъ въ другой домъ, деньги же 53 р, слѣдуемыя за квартиру съ 1-го марта 1871 г. за время послѣ оставленія банкомъ помѣщенія, не были уплачены, просилъ взыскать съ правленія банка 53 р. При разборѣ сего дѣла въ Гомельскомъ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ правленія банка повѣренный правленія, указавъ на разныя неудооства помѣщенія въ домѣ Маянца, вслѣдствіе коихъ банкъ не могъ въ немъ оставаться, заявилъ, что о квартирѣ банка въ домѣ Маянца былъ только проектъ, а самаго договора заключаемо не было. Гомельскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ изъ представленнаго Маянцомъ документа видно, что таковой есть только проектъ о наймѣ квартиры, а не обязательное условіе, то банкъ, найдя это помѣщеніе неудобнымъ, имѣлъ право перемѣнить таковое. Посему Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Маянцъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 458 ст. Уст. Гр. Суд., 469, 570, 1536, 1538 ст. Х Т. I ч. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ представленный къ дѣлу договоръ призналъ проектомъ условія и что въ рѣшеніи не приведены законы, на коихъ оно основано. Гомельскій городской общественный банкъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Маянца о неправильномъ признаніи представленнаго къ дѣлу условія лишь проектомъ договора о наймѣ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ вопросъ о томъ, долженъ ли предъявленный тяжущимися актъ считаться только проектомъ, или же договоромъ, обязательнымъ для сторонъ, какъ относящійся къ существу дѣла и зависящій отъ опредѣленія силы и значенія письменнаго доказательства, подлежитъ рѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу, и Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не можетъ входитъ въ обсужденіе правильности вывыведеннаго по сему предмету Мировымъ Съѣздомъ заключенія (рѣш. 1869 г. № 483 и 1872 г. № 1078). Засимъ заявленія Маянца о неуказаніи закона въ рѣшеніи Съѣзда также не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что одно приведеніе въ рѣшеніи суда законовъ, если не удостовѣрено нарушеніе какого-либо закона, не служитъ поводомъ кассація. Наконецъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кас-

саціонномъ порядкѣ и объясненіе Маянца, что отвѣтчикъ не доказалъ того, чтобы помѣщеніе было неудобно вслѣдствіе сырости и угара, такъ какъ и это объясненіе относится къ существу дѣла, тѣмъ болѣе, что Мировой Съѣздъ отказалъ истцу единственно потому, что, за отсутствіемъ договора, банкъ имѣлъ право перемѣнить помѣщеніе. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Маянца, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

997.—1875 года декабря 17 дня. *По прошенію купца Ѳеодора Абросимова объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дѣвица Марія Полторацкая предъявила 5 ноября 1874 г. искъ о возстановленіи владѣнія вѣрителя ея, поручика Сергѣя Полторацкаго, лѣснымъ участкомъ, входящимъ въ составъ лѣсной дачи при селѣ Рождествено и называемымъ Калиновка, въ которомъ самовольно производится рубка лѣса купцомъ Ѳеодоромъ Абросимовымъ. Въ подтвержденіе своего требованія истица сослалась на свидѣтелей. Отвѣтчикъ заявилъ, что рубка лѣса производится въ силу переуступленнаго ему купцомъ Генкинымъ контракта 30 августа 1865 г. о покупкѣ всѣхъ лѣсовъ при селѣ Рождественѣ; что возбуждаемое Полторацкою дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и что оно не можетъ быть разрѣшено на основаніи свидѣтельскихъ показаній Мировой Судья призналъ требованіе Полторацкой подлежащимъ удовлетворенію и распорядился объ арестованіи лѣсного матеріала, нарубленнаго Абросимовымъ. Калужскій Мировой Съѣздъ отвергъ повторенное Абросимовымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о подсудности настоящаго дѣла общимъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ, принявъ къ тому въ основаніе слѣдующія соображенія: 1) лѣсъ на корню не представляется имуществомъ движимымъ, а составляетъ принадлежность земли, на которой онъ произрастаетъ (ст. 384, 387 и 401 Т. X ч. I); 2) Полторацкой, предъявившей искъ къ Абросимову о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не предстояло надобности означать цѣну иска (ст. 54 п. 3 Уст. Гражд. Судопр., Сбор. рѣш. 1869 г. № 789); 3) исковое прошеніе Полторацкой подано ранѣе истеченія установленнаго срока (ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.) со времени начатія рубки лѣса Абросимовымъ; 4) по удостовѣренію свидѣтелей, спорный лѣсъ до начатія вырубки находился въ фактическомъ владѣніи Полторацкаго; 5) ссылка Абросимова на копію съ журнала Калужскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 6 го ноября 1868 года, изъ которой видно, что купецъ Генкинъ производилъ рубку лѣса въ дачѣ, называемой Калиновка, не имѣетъ значенія какъ потому, что Абросимовъ не доказалъ того, чтобы онъ лично пользовался лѣсомъ въ дачѣ Калиновкѣ съ 1868 г., такъ и потому, что Генкинъ имѣлъ право пользоваться лѣсомъ изъ поименованной дачи въ силу особаго, къ настоящему дѣлу неотносящагося, контракта отъ 8-го августа 1864 года. По существу дѣла Съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Мировой Судья, за силою ст. 73 Уст. Граждан. Судопр., имѣлъ законное основаніе къ оставленію безъ разсмотрѣнія контракта отъ 30 августа 1865 г., коимъ Абросимовымъ доказывалось право собственности на недвижимое имѣніе, такъ какъ мировыя судебныя установленія не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимыя имѣнія, а возстановляютъ лишь нарушенное владѣніе; 2) иски этого рода могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній (Сб. рѣш. 1869 г. № 1214); 3) даже въ случаѣ признанія, согласно указанію Абросимова, что контрактъ 1865 г. имѣетъ значеніе доказательства не права собственности на спорное недвижимое имущество, а лишь права владѣнія онымъ, надлежало бы счесть контрактъ сей неимѣющимъ въ пользу Абросимова доказательной силы, такъ какъ въ ономъ перечислены всѣ проданные лѣсные участки, безъ поименованія, однако, дачи, называемой Калиновка. Абросимовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ

тому въ основаніе послѣдовавшее, по его мнѣнію, нарушеніе Съѣздомъ ст. 384 и 387 Т. X. ч. I и ст. 29 п. п. 1 и 4, 31 п. 1, 69 п. 1, 106, 257 п. 3, 266 п. 4 и 815 Уст. Гр. Суд. Сущность доводовъ, приведенныхъ просителемъ, сводится къ тому, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ о возстановленіи владѣнія движимымъ имуществомъ; что прошеніе Полторацкой, по необозначенію въ ономъ цѣны иска, не подлежало принятію; что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ; что Съѣздъ неподлежаще отказался отъ разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, представленныхъ просителемъ; наконецъ, что Съѣздъ не принялъ къ соображенію указаній, содержащихся въ рѣшеніяхъ Гр. Касс. Д та по нѣкоторымъ дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ. При дополнительномъ прошеніи Абросимовъ представилъ копію съ рѣшенія Мирового Судьи 6 уч. Калужскаго округа, послѣдовавшаго по особо производящемуся дѣлу между Полторацкимъ и Абросимовымъ о лѣсномъ участкѣ, называемомъ Измаиловъ Бугоръ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купца Абросимова и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы купца Абросимова подлежитъ обсужденію прежде всего вопросъ о томъ, представляется ли основательнымъ выводъ просителя, что, по силѣ законовъ о подсудности, собственникъ лѣсной дачи не въ правѣ предъявить искъ о возстановленіи его владѣнія въ томъ случаѣ, когда кто-либо приступитъ къ вырубкѣ лѣса въ этой дачѣ, а долженъ ходатайствовать о прекращеніи рубки лѣса не иначе, какъ съ соблюденіемъ судопроизводственныхъ правилъ, относящихся до предъявленія споровъ о правѣ собственности на движимыя имущества. Соображеніе содержанія ст. 387 и 401 Т. X ч. I, изъ коихъ первая опредѣляетъ, въ чемъ именно заключаются принадлежности, т. е. составныя части недвижимыхъ имѣній, во второй перечисленіи, какіе именно предметы принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, показываетъ, что всѣ произведенія земли составляютъ нераздѣльную съ землею собственность до тѣхъ поръ, пока произведенія сіи не будутъ отдѣлены отъ земли, и что съ этого лишь времени произведенія земли получаютъ свойства имуществъ движимыхъ. Посему посягательство воспользоваться произведеніями, не отдѣленными еще отъ земли, помимо согласія собственника земли, какъ неразрывно связанное съ нарушеніемъ права сего послѣдняго распоряжаться землею, ему принадлежащею, можетъ быть обжаловано и спорно въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Приведенныя въ жалобѣ Абросимова рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. за № 229 и 1870 г. за № 1396 къ настоящему случаю не примѣнимы. Этими рѣшеніями признано было, что договоры о продажѣ лѣса на срубъ относятся къ числу договоровъ купли продажи движимости, но изъ этого, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы иски о возстановленіи владѣнія недвижимымъ имуществомъ, нарушеннаго рубкою лѣса, безусловно были изъяты изъ владѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, какъ потому, что вообще подсудность иска опредѣляется содержаніемъ искового требованія, такъ и потому, что въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія письменные акты подлежатъ разсмотрѣнію лишь какъ доказательства нарушенія или ненарушенія дѣйствіями отвѣтчика владѣнія истца и, слѣдовательно, не могутъ вліять на опредѣленіе подсудности подобнаго рода дѣлъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 15 ноября 1873 г. по дѣлу Мещерова). При разрѣшеніи въ семъ смыслѣ возбужденнаго просителемъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла само собою упадаетъ указаніе его на то, что исковое прошеніе Полторацкой не подлежало принятію по причинѣ неопредѣленія въ немъ цѣны иска, такъ какъ въ дѣлахъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, къ числу коихъ принадлежатъ дѣла о возстановленіи владѣнія, не требуется означенія цѣны иска (п. 3 ст. 54 Уст. Гр. Суд.). Ошибочное истолкованіе Съѣздомъ значенія ст. 73 Уст. Гр. Суд. и неправильность вывода его о томъ, что въ дѣлахъ о возстановленіи владѣнія не подлежатъ разсмотрѣнію документы, удостовѣряющіе право на спорное имѣніе, не могутъ въ данномъ

случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалзваннаго рѣшенія въ виду того, что тѣмъ не менѣе Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе договора, представленнаго Абросимовымъ въ опроверженіе иска Полторацкой, и этимъ самымъ устранилъ поводъ къ опроверженію рѣшенія указаніями на нарушеніе ст. 73 Уст. Гражд. Суд. и на оставленіе безъ обсужденія доказательства одной изъ тяжущихся сторонъ. По приведеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что подача дополнительныхъ прошеній къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній закономъ не допускаются (Сбор. рѣш. 1867 г. № 352), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу Абросимова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а дополнительное его прошеніе безъ разсмотрѣнія.

998.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію крестьянина Никифора Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Сычевскаго Мирового Съѣзда присуждено было ко взысканію съ крестьянина Никифора Егорова 200 руб. въ пользу крестьянокъ Натальи Ивановой и Авдотьи Егоровой. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы Егорова рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Зубцовскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло было передано, призналъ оное неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Основываясь на этомъ обстоятельствѣ, Никифоръ Егоровъ предъявилъ искъ о присужденіи Натальи Ивановой и Авдотьѣ Егоровой къ возврату 200 р., взысканныхъ съ него на основаніи отмѣненнаго рѣшенія Сычевскаго Мирового Съѣзда, и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Сычевскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Никифора Егорова неподлежащимъ удовлетворенію, принявъ къ тому въ основаніе, что настоящее требованіе истца можетъ быть имъ предъявлено лишь по разрѣшеніи подлежащимъ судомъ первоначально предъявленнаго къ нему иска, оставленнаго Зубцовскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія по существу. Никифоръ Егоровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 79, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., объясняя, что, за силою указа Правительствующаго Сената и рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, прежнему рѣшенію, состоявшемуся по его дѣлу, нельзя было придавать какого-либо значенія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу стат. 811 и 814 Уст. Граждан. Судопр., отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ уже служить для тяжущихся лицъ источникомъ какихъ-либо правъ, и что затѣмъ и тѣ права, какія въ силу состоявшагося рѣшенія были пріобрѣтены участвовавшими въ дѣлѣ лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются (Сб. рѣш. 1872 года № 404). Въ данномъ случаѣ рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ просителя 200 р. въ пользу Натальи Ивановой и Авдотьи Егоровой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Рѣшеніе Мирового Судьи, утвержденное Сычевскимъ Съѣздомъ, въ свою очередь было отмѣнено Зубцовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на разсмотрѣніе коего было передано означенное дѣло, такъ какъ въ виду признанія требованія истицъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и содержащагося въ ст. 79 Уст. Гр. Суд. указанія о прекращеніи дальнѣйшаго производства по дѣламъ, признаваемымъ неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи не могло быть сочтено оставленнымъ въ силѣ только потому, что объ отмѣнѣ онаго не было сдѣлано въ рѣшеніи Зубцовскаго Съѣзда достаточно точнаго указанія. Признавая посему, что Сычевскій Мировой Съѣздъ неподлежаще принялъ въ основаніе къ постановленію обжалованнаго нынѣ рѣшенія такое рѣшеніе, которое утратило всякое законное значеніе, и усматривая въ этомъ нарушеніе ст. 811 и 814 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правитель-

ствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зубцовскій Мировой Съѣздъ.

999.—1875 года октября 15-го и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію дворянъ Афиногена, Антона, Евдокіи и Елены Бутовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Опредѣленіемъ Полтавскаго Окружнаго Суда дворяне Афиногенъ и Антонъ Бутовскіе и сестры ихъ Евдокія и Елена были утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ ихъ отца, Василія Бутовскаго. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 15 іюля 1873 г., послѣдовалъ на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ 29-го іюня 1873 г., вводъ поименованныхъ лицъ во владѣніе нѣсколькими отдѣльными участками земли. Въ силу вводнаго акта наслѣдники Бутовскіе 4 января 1874 г. предъявили искъ о возстановленіи ихъ владѣнія означенною землею, входящею, по ихъ объясненію, въ составъ принадлежащаго имъ наслѣдственнаго имущества и которою самопроизвольно распоряжается дворянинъ Евстигней Бутовскій. Отвѣтчикъ возразилъ, что владѣніе его на правѣ собственности землею, указанною истцами, продолжается 15 лѣтъ; что земля эта перешла къ нему послѣ смерти его матери, первобрачной жены наслѣдодателя истцовъ, Василія Бутовскаго; что истцы, единокровные братья и сестры его, по одному только утвержденію въ правахъ наслѣдства послѣ отца, не имѣютъ на отыскиваемую ими землю никакого права; наконецъ, что о послѣдовавшемъ вводѣ во владѣніе истцовъ ему, отвѣтчику, извѣстно не было. Изъ вводнаго листа видно, что Евстигней Бутовскій не находился въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при вводѣ, а изъ акта, составленнаго членомъ мѣстнаго сиротскаго суда, оказывается, что въ ноябрѣ 1873 г. Евтигней Бутовскій отказался отъ сдачи наслѣдникамъ Бутовскимъ состоящей нынѣ въ спорѣ земли на томъ основаніи, что земля эта составляетъ его собственность. Изъ числа свидѣтелей, спрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчика, нѣкоторые показали, что они постоянно въ теченіе многихъ лѣтъ брали на вспашку землю у Евстигнея Бутовскаго и съ нимъ имѣли по сему предмету расчеты, другіе что они пріобрѣли и приняли въ залогъ отъ Евстигнея Бутовскаго поземельные участки, а одинъ изъ свидѣтелей къ своему показанію добавилъ, что онъ присутствовалъ при вводѣ во владѣніе Бутовскихъ и что земля, находящаяся у него въ залогѣ, та самая, которую приставъ ввелъ во владѣніе наслѣдниковъ Василія Бутовскаго. Обѣ судебныя инстанціи признали предъявленный къ Евстигнею Бутовскому искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Истцы ходатайствуютъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ ст. 423, 531 и 707 X Т. ч. I и стат. 29 п. 4, 31 п. 1, 81, 105, 112, 456, 891, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд.

По содержанію кассаціонной жалобы Бутовскихъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли вводъ во владѣніе такое недопускающее опроверженій доказательство (за исключеніемъ, конечно, спора о подлогѣ въ вводномъ листѣ), которое служитъ полнымъ удостовѣреніемъ дѣйствительной передачи имѣнія въ моментъ ввода тому лицу, которое введено во владѣніе, или же слѣдуетъ допустить возможность такихъ случаевъ, что, несмотря на совершившійся вводъ во владѣніе, имѣніе осталось въ фактическомъ владѣніи прежняго владѣльца. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общимъ началамъ гражданскаго права подъ понятіемъ владѣнія разумѣется фактическое обладаніе лица вещью, имуществомъ, а посему и самое выраженіе вводъ во владѣніе означаетъ, что лицо, которое вводится во владѣніе имуществомъ, вступаетъ въ моментъ ввода въ непосредственное обладаніе этимъ имуществомъ, или, другими словами, становится владѣльцемъ онаго, устраняя тѣмъ самымъ всѣхъ тѣхъ, въ фактическомъ владѣніи коихъ, до

совершенія ввода, оно находилось. Что такое именно значеніе имѣетъ вводъ во владѣніе, это вполнѣ подтверждается нашими дѣйствующими узаконеніями. По ст. 707 Зак. Гражд. I части X Тома укрѣпленіе права на имущество производится, между прочимъ (п. 3), передачею самаго имущества, или вводомъ во владѣніе; въ ст. 1098 тѣхъ же законовъ, въ главѣ о вводѣ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ, говорится: „при отсутствіи спора при предъявленіи духовнаго завѣщанія въ присутственное мѣсто или при вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ имѣніе оставляется во владѣніи у того, кому было завѣщано“; далѣе въ той же статьѣ „но тогда уже, хотя бы въ срокъ (двухгодичный) сей споръ не былъ начатъ, имѣніе, поступая во владѣніе по завѣщанію, въ опеку не берется“. То же выраженіе „имѣніе оставляется“ употреблено въ ст. 679 и 680 Тома X части 2, въ отдѣленіи о владѣніи имуществомъ въ продолженіе спора. По ст. 30 Т. X ч. 2, по представленіи просроченной закладной на недвижимое имѣніе ко взысканію, судъ предписываетъ полиціи отдать заложенное имущество во временное владѣніе заимодавца, а по ст. 38 тѣхъ же Тома и части опредѣленные предшествующею 37 ст. проценты пресѣкаются вмѣстѣ съ отдачею имѣнія во владѣніе заимодавца. Такимъ образомъ, изъ буквальнаго содержанія приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что понятіе ввода во владѣніе нашимъ закономъ отождествляется съ понятіями передачи, отдачи, оставленія, вступленія во владѣніе, т. е. съ такими понятіями, подъ которыми разумѣется непосредственное фактическое отношеніе лица къ вещи. Наконецъ, въ законахъ гражданскихъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ поставленъ рядомъ съ передачею имущества движимаго (ст. 1378 и 1380, 1501—1509 и 1510, 1296 и 1297 Тома X ч. I) и, такимъ образомъ, соотвѣтствуетъ этой послѣдней. Обращаясь къ самому обряду ввода во владѣніе, опредѣленному какъ 1 ю частью X Тома Зак. Гражд., такъ и Устава Гражданск. Судопр. 1864 года, оказывается, что при вводѣ во владѣніе имѣніемъ, находящимся въ уѣздѣ, по ст. 929 Т. X ч. I, члены отдѣленія временнаго земскаго суда обязаны при совершеніи ввода созывать сторонихъ людей или людей, къ имуществу принадлежащихъ; по 1430 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства приглашаются пріобрѣтатель имѣнія, всѣ смежные владѣльцы, мѣстный сельскій староста, свидѣтели, а также арендные владѣльцы и двое изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, если таковые имѣютъ осѣдлость въ имѣніи. Очевидно, что, предписывая приглашать при совершеніи ввода какъ смежныхъ владѣльцевъ, такъ и лицъ, живущихъ въ имѣніи, законъ имѣетъ въ виду: во-1-хъ) придать обряду ввода во владѣніе возможно большую степень гласности, а во-2 хъ) съ точностью указать то лицо, котораго принадлежащіе къ имѣнію временно обязанные крестьяне или арендные владѣльцы должны съ момента ввода считать владѣльцемъ имѣнія. Наконецъ, правильность приведенныхъ соображеній о значеніи ввода вполнѣ подтверждается буквальнымъ смысломъ 1432 ст. Устава Гражданскаго Судопр., въ которой сказано, что отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшаго нотаріуса день ввода во владѣніе считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, т. е. дѣйствительной передачи имущества и укрѣпленія права на оное, такъ какъ самыя права на имущество пріобрѣтаются не вводомъ во владѣніе, а опредѣленными въ законѣ способами (ст. 699 Тома X ч. I). Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что въ моментъ ввода во владѣніе лицу, которое вводится во владѣніе, дѣйствительно передается имущество и что, слѣдовательно, этимъ судебнымъ дѣйствіемъ прерывается фактическое владѣніе прежняго владѣльца. Хотя же, на основаніи 1433 ст. Уст. Гр. Суд., на дѣйствія по вводу во владѣніе могутъ быть заявлены споры и жалобы, но лишь въ предѣлахъ указаннаго ст. 963 срока, а затѣмъ для пропустившаго опредѣленный этою статьею срокъ остается лишь право на предъявленіе иска въ теченіе указанныхъ въ законахъ гражданскихъ сроковъ (ст. 1434), т.-е. право на отысканіе имущества, которымъ лицо введено во владѣніе, общимъ исковымъ порядкомъ. Но, конечно, вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г. февраля 27 по дѣлу Якунеръ, передачи

во владѣніе пріобрѣтателю каждаго участка, находящагося въ границахъ этого имѣнія, такъ что, несмотря на вводъ, фактическое владѣніе посторонняго лица извѣстнымъ участкомъ, лежащимъ въ предѣлахъ имѣнія, можетъ продолжаться по-прежнему въ томъ, очевидно, случаѣ, если объ этомъ участкѣ въ вводномъ листѣ особо не упомянуто. Вышеприведенныя соображенія о значеніи ввода во владѣніи были отчасти уже высказаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. за № 910. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что вводъ во владѣніе есть дѣйствительная передача имѣнія новому пріобрѣтателю, а посему, если, несмотря на такую передачу, фактическій владѣлецъ имущества, не заявившій при вводѣ спора, не прекращаетъ своего владѣнія, то въ такомъ дѣйствіи его заключается самоуправіе, объ устраненіи котораго лицо, введенное во владѣніе, въ правѣ обратиться къ содѣйствію закономъ установленныхъ властей, а слѣдовательно, къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, если со дня ввода во владѣніе не прошло 6 мѣсяцевъ (4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.). Руководствуясь этими общими соображеніями и переходя къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Переяславскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Бутовскимъ въ предъявленномъ ими 4 января 1874 г. искѣ о возстановленіи нарушеннаго Евстигнеемъ Бутовскимъ владѣнія ихъ землею, которая перешла къ истцамъ по смерти ихъ отца и которою они 15 іюля 1873 г. были введены во владѣніе, на томъ основаніи, что земля эта находилась въ фактическомъ владѣніи отвѣтчика въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ, допустилъ нарушеніе 1432—1434 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, согласно вышеизложенному, фактическое владѣніе Евстигнея Бутовскаго было прервано вводомъ Бутовскихъ во владѣніе всѣмъ этимъ имѣніемъ, причемъ имѣлся въ виду и тотъ участокъ, о которомъ возникло настоящее дѣло. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Переяславскаго Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ узаконеній, отмѣнить и дѣло передать въ Золотоношскій Съѣздъ.

1000.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію отставного матроса Фазлы Ишмуратова объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Приговоромъ Мирового Судьи отставной матросъ Ишмуратовъ, на основаніи ст. 178 Уст. о наказ., признанъ виновнымъ въ утайкѣ принадлежавшихъ вдовѣ коллежскаго ассесора Ивановой вещей на 280 руб. Вслѣдствіе этого Иванова въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства искала съ Ишмуратова за причиненные ей убытки 280 руб., и Мировой Судья 6 Петергофскаго участка присудилъ Ишмуратова къ платежу этой суммы. Въ апелляціи повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что истица ничѣмъ не доказала, чтобы вещи ея стоили 280 руб., а не 300 или 2 руб. 80 коп., но Петергофскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 30 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ искъ Ивановой совершенно правильнымъ и рѣшеніе Судьи утвердилъ. Ишмуратовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 30 ст. Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 30 ст. Уст. Угол. Суд., при разсмотрѣніи гражданскихъ послѣдствій дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, для гражданскаго суда обязательно рѣшеніе суда уголовнаго лишь по вопросамъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; слѣдовательно, при разсмотрѣніи гражданскаго иска Ивановой о вознагражденіи ея за убытки, причиненные дѣйствіями Ишмуратова, Мировой Судья и Съѣздъ, въ виду уголовнаго приговора объ Ишмуратовѣ, обязаны были признать доказаннымъ, что истица лишилась своихъ вещей вслѣдствіе преступнаго дѣянія, что это дѣяніе совершено отвѣтчикомъ и что по свойству своему дѣяніе это составляло присвоеніе чужой собственности, предусмотрѣнное ст. 178 Уст. о нак. Что касается убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшее отъ преступленія лицо предъявило гражданскій искъ о

вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла (ст. 6 и 7 Уст. Уг. Суд.), вопросъ о количествѣ убытковъ разрѣшается судомъ уголовнымъ согласно ст. 113, 122 и 779 Уст. Угол. Суд., ст. 24 Уст. о нак. и ст. 64 Улож. о наказан., на основаніи представленныхъ сторонами по этому вопросу доказательствъ и существующихъ о томъ въ гражданскихъ законахъ постановленій (ст. 644—683 Т. X I ч.); такое рѣшеніе суда уголовнаго о количествѣ убытковъ, составлявшемъ предметъ судебнаго разсмотрѣнія, должно безъ сомнѣнія признаваться обязательнымъ для всѣхъ судебныхъ установленій по общимъ правиламъ о силѣ рѣшеній,—напротивъ, въ такихъ случаяхъ, когда гражданскаго иска о вознагражденіи за убытки на судѣ уголовномъ заявлено не было и когда этотъ искъ можетъ быть еще предъявленъ въ судѣ гражданскомъ, по окончаніи уголовнаго дѣла (ст. 7 Уст. Угол. Суд.), вопросъ объ убыткахъ оставляется уголовнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія, цѣнность имущества, составлявшаго предметъ преступленія, установляется въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства лишь настолько, насколько она имѣетъ вліяніе на подсудность дѣла и опредѣленіе наказанія (Уст. Уг. Суд. ст. 33,200), и рѣшеніе уголовнаго суда въ этомъ отношеніи не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе гражданскаго иска (смотр. рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 642; 1869 г. № 939; 1871 года № 839); затѣмъ судъ гражданскій, разсматривая искъ о вознагражденіи за убытки, обязанъ количество убытковъ опредѣлить на основаніи общихъ правилъ о доказательствахъ. Признавая поэтому, что Петергофскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ установить количество понесенныхъ Ивановою убытковъ и не имѣлъ основанія руководствоваться въ этомъ отношеніи уголовнымъ приговоромъ объ Ишмуратовѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда, по нарушенію статьи 81-й Устава Гражданскаго Судопроизводства и статьи 30 Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1001.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію купеческаго сына Залмана Новикова объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По разсмотрѣніи въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла по словесно предъявленному Мировому Судьѣ купеческимъ сыномъ Залманомъ Новиковымъ къ крестьянину Лавренову иску о понужденіи послѣдняго передать первому двухъ лошадей и корову и о взысканіи съ Лавренова 13 р. убытковъ отъ несвоевременности таковой передачи, Чериковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Новикова, по объясненію его на Съѣздѣ, основывается на словесномъ договорѣ его съ Лавреновымъ, по которому Лавреновъ за должныя Новикову по займу деньги обязался при свидѣтеляхъ отдать Новикову лошадь и корову; что Лавреновъ отрицаетъ какъ фактъ заключенія этого договора, такъ и самый долгъ по займу у Новикова; что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены въ подтвержденіе словеснаго договора о продажѣ, но не въ подтвержденіе займа, и что при непредставленіи Новиковымъ письменнаго, въ доказательство займа, удостовѣренія, положительно требуемаго 203 ст. X Т. I ч., ходатайство его о допущеніи свидѣтельскихъ показаній о словесномъ договорѣ клонится лишь къ утвержденію посредствомъ этого факта займа. Отказавъ Новикову на основаніи этихъ соображеній въ ходатайствѣ его о допросѣ свидѣтелей, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Новикову въ искѣ съ Лавренова двухъ лошадей, коровы и хлѣба въ уплату долга 60 руб. 40 коп. Изъ апелляціонной жалобы Новикова на рѣшеніе Мирового Судьи видно: 1) что онъ просилъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе соглашенія его съ Лавреновымъ относительно продажи лошадей и коровы, а не въ подтвержденіе того, что Лавреновъ состоялъ ему должнымъ, и 2) что онъ указывалъ на неправильный отказъ ему Судьею въ искѣ 15 рублей 40 коп., котораго онъ къ Лавренову вовсе не предъявлялъ. Въ кассаціонной жалобѣ Новиковъ

*

просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 710, 1522, 1535, 1536 ст. X Т. ч. I, 81, 129, 131, 174, 409 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., 96 и 97 ст. Общ. Полож. о крестьян. 19 го февраля 1861 года. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Мировой Судья къ 45 руб., составлявшимъ предметъ иска просителя, присовокупилъ еще 15 руб. 40 коп., уплаченныхъ имъ Лавренову за 22 пуда ржи, и тѣмъ безъ требованія истца увеличилъ цѣну иска, въ противность 131 ст. Устава, и потомъ отказалъ ему во всемъ искѣ, а Мировой Съѣздъ, несмотря на жалобу его, просителя, утвердилъ и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Судьи; 2) вопреки стат. 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ принялъ въ уваженіе голословное отреченіе Лавренова отъ словеснаго договора продажи и, вопреки 174 и 109 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Новикову въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей, которые должны были подтвердить событіе продажи, а не фактъ займа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ иска Новикова было понужденіе Лавренова къ передачѣ двухъ лошадей и коровы, проданныхъ Лавреновымъ Новикову по словесному условію, при свидѣтеляхъ. Въ подтвержденіе этой продажи, не требующей по закону (Т. X ч. I ст. 710) письменнаго удостовѣренія, Новиковъ просилъ допросить свидѣтелей, въ каковой просьбѣ Съѣздъ отказалъ на томъ основаніи, что, по объясненію самого Новикова, лошади и корова были уступлены ему въ уплату долга и что допросъ свидѣтелей клонился бы, такимъ образомъ, къ удостовѣренію факта существованія долга. Такой выводъ Съѣзда не можетъ быть признанъ правильнымъ. Способъ расчета покупщика съ продавцемъ, то есть уплата наличными деньгами или зачета въ уплату долга продавца покупщику, не измѣняетъ ни существа самой сдѣлки купли-продажи, ни требуемой для нея закономъ формы,—въ послѣднемъ случаѣ, какъ и въ первомъ, сдѣлка можетъ быть совершена словесно и, слѣдовательно, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Новиковъ просилъ спросить свидѣтелей не о томъ, какъ и чѣмъ именно была произведена Новиковымъ уплата за проданный ему Лавреновымъ скотъ, а только о томъ, состоялась ли самая продажа. Посему отказъ Съѣзда въ въ допросѣ свидѣтелей представляется несогласнымъ съ ст. 409 Устава Гражданск. Судопроизв. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 129 Уст. Граждан. Суд. равномѣрно заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ вовсе не разсмотрѣлъ той части апелляціонной жалобы Новикова, въ которой послѣдній доказывалъ неправильное увеличеніе Мировымъ Судьею исковыхъ требованій и неправильный отказъ ему въ такомъ искѣ, котораго онъ вовсе не предъявлялъ; между тѣмъ, рѣшеніе Мирового Судьи утверждено Съѣздомъ безъ всякой оговорки, то-есть во всемъ его объемѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 129 Уст. Гр. Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Могилевскій (Мог. губ.) Мировой Съѣздъ.

1002.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію крестьянки Ирины Токарчуковой объ отмѣнѣ опредѣленія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Ушицкій Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла по иску, предъявленному крестьянкою Токарчуковою къ мужу своему Ѳеодору Токарчуку о возвратѣ забраннаго имъ движимаго имущества ея или уплатѣ стоимости онаго, 288 р., призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1337 и 1339 ст. Уст. Гр. Суд., какъ имѣющее своимъ предметомъ личныя и имущественныя права, сопряженныя съ бракомъ, и потому, за силою ст. 29 того же Устава, въ искѣ Токарчуковой отказалъ за неподсудностью. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату истица Токарчукова видитъ поводъ къ отмѣнѣ этого опредѣленія Съѣзда въ неправильномъ толкованіи и примѣне-

ніи 1337 и 1339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онѣ говорятъ о личныхъ и имущественныхъ правахъ, вытекающихъ изъ юридическаго учрежденія брака, и о порядкѣ производства возникающихъ по этому предмету дѣлъ, она же, истица, искала возврата ей приданаго, которымъ она могла, по 109 ст. Т. X ч. I, располагать по своему произволу, безъ участія мужа. Поэтому и въ виду вообще раздѣльности по закону имуществъ супруговъ Съѣздъ не имѣлъ основанія относить искъ ея объ имуществѣ на сумму 288 р. къ юрисдикціи Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разъясненію Правительствующ. Сената (рѣш. 1868 г. № 595 и 1871 г. № 1232) ст. 1337 и 1339 Уст. Гр. Суд. установляютъ исключительную подсудность и особый порядокъ производства въ судахъ гражданскихъ для дѣлъ, относящихся къ тѣмъ только личнымъ и имущественнымъ правамъ супруговъ, которыя обусловливаются признаніемъ или непризнаніемъ подлежащею властью самой законности ихъ брака; на всѣ остальныя дѣла между супругами дѣйствіе ст. 1337 и послѣд. Уст. Гр. Суд. вовсе не распространяется. Въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ иска было требованіе о понужденіи мужа истицы къ возврату ей забраннаго имъ имущества ея или уплатѣ стоимости онаго—288 р. Съѣздъ въ опредѣленіи своемъ не установилъ, да и изъ дѣла не видно, чтобы при этомъ со стороны отвѣтчика Токарчука была оспариваема законность брака его съ истицею. Засимъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признавать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Ушицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1337 и 1339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Каменецъ Подольскій Мировой Съѣздъ.

1003.—1875 года декабря 10 дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Константина Патцевича, коллежскаго секретаря Вячеслава Висленева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

1870 года ноября 24 дня коллежскій ассесоръ Казинъ и крестьянинъ-собственникъ Иванъ Ильинъ заключили контрактъ, по которому первый послѣднему отдалъ свои пустоши Вахнова, Павлушкова, Байково, Абаконово и Запловье въ арендное содержаніе на 5 лѣтъ, цѣною за все контрактное время 525 руб., изъ которыхъ 420 руб. обязался Ильинъ уплатить Казину при подписаніи сего контракта, а остальные 105 руб. чрезъ 14 дней, т. е. 8 декабря 1870 года; по контракту этому Ильину предоставлялось право на тѣхъ пустошахъ во все время арендnаго содержанія производить порубку лѣса, распахивать пашню, пользоваться покосомъ и всѣми доходами. На контрактѣ семъ, который писанъ на гербовой 2 рубл. достоинства бумагѣ и того же ноября 27 дня явленъ у Московскаго биржевого нотаріуса, значится полученіе Казинымъ 420 руб. до явки контракта и остальныхъ 105 руб. 8 декабря 1870 г.—29 сентября 1871 г. имѣніе помѣщика Казина пріобрѣтено съ публичнаго торга капитаномъ Патцевичемъ, который въ лицѣ повѣреннаго своего 20 декабря 1872 году предъявилъ въ Устюженскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину-собственнику Ильину и просилъ судъ признать недѣйствительнымъ арендный договоръ Казина съ Ильинымъ и съ сего послѣдняго взыскать неправильно полученные имъ 459 руб. съ % за дрова, проданныя имъ изъ заарендованныхъ по означенному контракту пустошей. Этотъ искъ Патцевичъ основывалъ на томъ, что договоръ между Казинымъ и Ильинымъ, по 1703 ст. Т. X ч. I, долженъ считаться недѣйствительнымъ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Патцевича. По апелляціи уполномоченнаго Патцевичемъ присяжнаго повѣреннаго Андреева С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что основаніемъ къ настоящему иску служитъ, по объясненію истца, то обстоятельство, что договоръ помѣщика Казина съ

крестьяниномъ Ильинымъ, составленный ими 24 ноября 1870 года и явленный 27 того же ноября у Московскаго биржевого нотаріуса Данцигера на арендованіе Ильинымъ пяти пустошей, принадлежащихъ къ составу недвижимаго имѣнія Казина, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губ., усадьбы Пирусъ, срокомъ на пять лѣтъ, съ уплатою арендной суммы впередъ за весь срокъ аренды, совершонъ, вопреки 1703 ст. I ч. X Т., не крѣпостнымъ порядкомъ и безъ наложенія запрещенія на имѣніе Казина по количеству взятой у Ильина впередъ суммы, а потому, въ силу означенной статьи, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Обращаясь, въ видахъ разрѣшенія правильности сего основанія иска, къ правиламъ, постановленнымъ въ 1703 ст., измѣненной по продолженію 1863 г., Судебная Палата усматриваетъ, что Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ изъятій изъ сихъ правилъ, которымъ отмѣнены прежнія формальныя ограниченія таковыхъ сдѣлокъ, какъ въ отношеніи срока договоровъ, такъ и въ отношеніи способа ихъ совершенія, причемъ крѣпостной порядокъ совершенія таковыхъ замѣненъ нотаріальнымъ ихъ засвидѣтельствованіемъ, и запрещеніе на отдаваемое въ аренду имѣніе положено налагать не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ. Что же касается до найма земель крестьянами у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены, то законъ допустилъ въ семъ отношеніи еще большія облегченія, разрѣшивъ совершеніе договоровъ по сему предмету на сроки до 12 лѣтъ на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, а на сроки не свыше трехъ лѣтъ—словеснымъ порядкомъ. Посему и какъ изъ настоящаго дѣла видно, что отвѣтчикъ по оному, крестьянинъ Иванъ Ильинъ, былъ временно обязаннымъ крестьяниномъ помѣщика Казина, водвореннымъ на его земляхъ при деревнѣ Фаустовѣ, изъ каковыхъ земель онъ, Ильинъ, и получилъ надѣлъ въ составѣ сельскаго общества деревни Фаустова, по уставной грамотѣ и выкупному договору, то надлежитъ признать, что льготы, предоставленныя 8 пун. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 г. въ отношеніи совершенія арендныхъ договоровъ, должны быть признаны вполнѣ примѣнимыми къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и что затѣмъ вышеизложенный договоръ предшественника правъ истца, Казина, съ отвѣтчикомъ по сему дѣлу, Ильинымъ, 24 ноября 1870 года не только долженъ быть признанъ имѣющимъ безусловно обязательную для истца силу, какъ писанный на установленной гербовой бумагѣ и явленный въ конторѣ биржевого нотаріуса, со взысканіемъ установленнаго за таковое засвидѣтельствованіе сбора, но былъ бы для него вполнѣ дѣйствителенъ даже и въ томъ случаѣ, ежели бы былъ писанъ на простой бумагѣ и засвидѣтельствованъ лишь въ волостномъ правленіи. На основаніи сего Судебная Палата признала изъясненное основаніе иска Патцевича лишеннымъ всякой силы, а посему и самый выводимый имъ изъ такового неправильнаго и недостаточнаго основанія искъ немогущимъ подлежать удовлетворенію какъ по предмету признанія означеннаго договора недѣйствительнымъ, такъ и по предмету предоставленія отыскивать понесенные имъ, вслѣдствіе вырубки отвѣтчикомъ лѣса въ его, истца, пустошахъ убытки, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается до того, что, будто бы, этою рубкою нарушены, по заявленію апеллятора, интересы малолѣтняго Шишкина, коему заложено все имѣніе Казина, перешедшее нынѣ къ Патцевичу, то Судебная Палата признала, что заявленіе это, какъ относящееся до лица, въ настоящемъ дѣлѣ не участвующаго и права или же интересы коего не составляютъ предмета, подлежащаго нынѣ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть принято при разрѣшеніи сего дѣла въ какое-либо вниманіе. Въ силу вышеприведенныхъ соображеній и руководствуясь 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе Устюженскаго Окружнаго Суда и 2) возложить уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на истца. Коллежскій секретарь Висленевъ, по довѣренности капитана Патцевича, проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, на основаніи 793 и

794 статей Устава Гражданскаго Судопроизводста, такъ какъ во-первыхъ) оно постановлено съ нарушеніемъ 5, 7 и 8 пунктовъ Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и. 1703 ст. Тома X ч. I съ примѣч. къ оной по продолженію 1863 года, и во-вторыхъ) что проситель послѣ рѣшенія Палаты получилъ такія свѣдѣнія, которыя еще болѣе дѣлаютъ условіе 24-го ноября 1870 года противозаконнымъ и недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Патцевича проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на основаніи 793 и 794 ст. Устава Граждан. Судопр., т.-е. по нарушенію Палатою прямого смысла закона и по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Относительно перваго основанія Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ, что 1703 ст. X Т. I ч. не можетъ почитаться измѣненною за изданіемъ Высочайше утвержденнаго 19 го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно отдачи въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній, неосноятельно, ибо по продолженію 1863 года въ примѣчаніи къ 1703 стат. Т. X ч. I прямо сказано, что изъятія изъ правилъ этой статьи изложены въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, въ которомъ, какъ Палата правильно признала, установленъ совершенно иной порядокъ заключенія договоровъ объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду и о наймѣ крестьянами земель у помѣщиковъ, нежели тотъ, который подписанъ въ 1703 ст. I ч. X Т. Что же касается до обстоятельства, которое кассаторъ считаетъ вновь открывшимся и по которому онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., то обстоятельство это заключается въ справкѣ, выданной ему судебнымъ приставомъ Устюженскаго Окружнаго Суда, о томъ, что на бывшаго собственника купленнаго Патцевичемъ имѣнія, Казина, уже съ 1868 года стали поступать значительныя взысканія по исполнительнымъ листамъ судебныхъ мѣстъ и что объ обращеніи этихъ взысканій на недвижимыя его имѣнія сообщались ему чрезъ судебнаго пристава въ 1868 и 1869 годахъ повѣстки, послѣ полученія которыхъ всѣ заключенные Казинымъ объ арендѣ и порубкѣ лѣса договоры должны быть признаны недѣйствительными и въ силу 2 п. 1097 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что настоящій искъ предъявленъ Патцевичемъ о признаніи заключеннаго Казинымъ съ Ильинымъ договора 24 ноября 1870 года недѣйствительнымъ, какъ совершоннаго вопреки 1703 ст. Тома X части I, что засимъ указываемое кассаторомъ обстоятельство о недѣйствительности означеннаго договора, по руководству 2 п. 1097 и 1100 ст. Устава Гражданскаго Судопроисводства, составляетъ не вновь открывшееся въ дѣлѣ семъ обстоятельство, предусмотрѣнное въ 794 ст. Устава Гражд. Судопр., а новое основаніе иска, которое въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не можетъ быть допущено за силою 747 ст. Уст. Гр. Судопроизв., воспрещающей заявлять новыя требованія, не представленныя въ Окружномъ Судѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Судопр., также не имѣетъ правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго капитана Патцевича, коллежскаго секретаря Висленева, на основаніи 793 и 794 ст. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1004.—1875 года декабря 11 го дня. *По прошенію купца Василія Фиников а и крестьянина Алексѣя Фролова о пересмотрѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Василій Шибаевъ, по довѣренности купца Павла Куперина, заключилъ 16-го января 1870 года съ купцомъ Александромъ Финиковымъ и крестьяниномъ Алексѣемъ Фроловымъ условіе, которымъ обязался доставить въ Рыбинскъ на буксирѣ парохода своего довѣрителя баржу Фи-

никова и Фролова съ хлѣбомъ въ количествѣ 47 тысячъ пудовъ. Въ условіи была опредѣлена цѣна за доставку по 3 коп. съ пуда, всего 1410 рублей, а равно опредѣлены сроки уплаты и срокъ доставки клади, и, сверхъ того, въ немъ было постановлено, что если хлѣбъ къ сроку не будетъ доставленъ, или если деньги за провозъ въ срокъ не будутъ уплачены, то виновная въ томъ сторона платитъ неустойку по 30 рублей за кажный просроченный день. На основаніи этого условія Куперинъ предъявилъ 19 го декабря 1873 года искъ о взысканіи съ Финикова и Фролова неустойки въ размѣрѣ 4440 рублей за неуплату ими въ срокъ послѣднихъ, слѣдовавшихъ съ нихъ по договору 510 рублей, несмотря на то, что принятая кладь была доставлена въ Рыбинскъ своевременно. Противъ этого иска отвѣтчики въ Окружномъ Судѣ возражали, что Шибаевъ не имѣлъ отъ Куперина довѣренности на заключеніе упомянутаго условія; что договоръ этотъ, какъ не совершонный установленнымъ 1842 ст. X Тома I части порядкомъ, недѣйствителенъ и что доставка груза въ срокъ истцомъ не доказана. Дѣло по этому спору поступило, вслѣдствіе апелляціи Куперина на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ Казанскую Судебную Палату. При производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный Финикова и Фролова доказывалъ, что договоръ отъ 16 января 1870 года долженъ быть признанъ несостоявшимся, ибо хотя доставка хлѣба Куперинымъ производилась, но на другихъ условіяхъ, нежели тѣ, какія были поставлены въ означенномъ договорѣ, и хотя также Финиковъ и Фроловъ производили Куперину платежъ денегъ, но сіи платежи имѣли видъ задатка, который Куперинымъ и до сихъ поръ не оправданъ. Казанская Судебная Палата нашла, что всѣ эти возраженія отвѣтчиковъ не заслуживаютъ уваженія, и затѣмъ, принявъ во вниманіе, что противъ цѣны иска какъ въ капитальной суммѣ, такъ и въ количествѣ исчисленной неустойки отвѣтчики не спорятъ, признала искъ Куперина вполнѣ доказаннымъ и присудила въ его пользу съ Финикова и Фролова 4950 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату 7 октября 1874 года просьбѣ Финиковъ и Фроловъ объясняютъ, что вся слѣдовавшая Куперину за провозъ плата была ему, какъ сіе нынѣ оказалось, въ срокъ уплачена, такъ какъ, по условію отъ 16-го января 1870 года, Куперинъ взялся вывести ихъ баржу съ фрахтомъ 47 т. пудовъ за уплату по 3 коп. съ пуда, что и составляло 1410 руб. Между тѣмъ, у просителей было всего 45 тыс. пудовъ. Посему Куперину слѣдовало получить за провозъ 1350 р. По собственному сознанію истца онъ получилъ 900 руб., а остальные 450 рублей получены имъ 24 и 26 мая 1870 года, въ чемъ Шибаевымъ тогда же была выдана расписка, которая была затеряна во время бывшаго въ домѣ Финикова 18 мая 1873 года пожара. Считая, что эта расписка составляетъ вновь открывшееся обстоятельство, Финиковъ и Фроловъ представляютъ оную, а равно свидѣтельство полиціи о пожарѣ, въ Правительствующій Сенатъ и просятъ о пересмотрѣ, на основаніи 794 стат. Уст. Гр. Суд., означеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы о пересмотрѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ допускаются въ такомъ только случаѣ, когда новое обстоятельство, могущее измѣнить сущность послѣдовавшаго рѣшенія, относится къ тѣмъ самымъ спорнымъ между тяжущимися сторонами отношеніяхъ, которыя составили предметъ судебнаго обсужденія. Но новыя возраженія или новые доводы, не предъявленные суду во время судебнаго разбирательства дѣла, хотя бы въ подкрѣпленіе ихъ и были представлены новые документы, не бывшіе въ виду суда, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ новымъ обстоятельствамъ, которыя, въ силу 794 ст. Устава Гр. Судопр., даютъ тяжущемуся право ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія. Въ данномъ дѣлѣ Финиковъ и Фроловъ опровергали искъ Куперина неформальностью и необязательностью для нихъ условія отъ 16 января 1870 года и тѣмъ, что доставка груза въ срокъ истцомъ не доказана, но не утверждали ни того, чтобы Куперинъ требовалъ уплату за большее количество хлѣба, нежели сколько имъ было принято для доставки, ни того, чтобы они, Финиковъ и Фроловъ, уплатили въ срокъ всю слѣдовавшую по договору сумму, соразмѣрно количеству доставленной клади. Напротивъ того, повѣрен-

ный ихъ при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ доказывалъ, что хотя Куперинъ и перевозилъ ихъ кладь и хотя ему производимы были за сіе платежи, но что то и другое происходило на другихъ условіяхъ, нежели тѣ, которыя изложены въ договорѣ, служившемъ основаніемъ иска Куперина. Въ виду сего, такъ какъ обстоятельства, на которыя указываютъ просители въ настоящей просьбѣ ихъ о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты по сему иску, не были ими приводимы при судебномъ производствѣ дѣла и не составляли предмета обсужденія Окружнаго Суда и Судебной Палаты, то и расписка Шибаева, представленная ими нынѣ въ Правительствующій Сенатъ въ подтвержденіе такого возраженія противъ правильности иска, которое со стороны отвѣтчиковъ своевременно не было заявлено, не можетъ служить поводомъ къ пересмотру упомянутаго рѣшенія Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего, и не говоря уже о томъ, что въ настоящее время просителями ничѣмъ не доказана связь бывшаго въ домѣ Финикова пожара съ потерею расписки Шибаева, Правительствующій Сенатъ по вышеизложеннымъ основаніямъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Финикова и Фролова, за силою 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1005.—1875 года декабря 11-го дня. *По прошенію купца Моисея Берлина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По договору 15 го января 1871 года купецъ Моисей Берлинъ принялъ на себя ремонтное содержаніе состоящихъ въ 3 мъ округѣ путей сообщенія шоссе срокомъ по 1-е января 1873 года, причемъ во-2-мъ пунктѣ контракта условлено, что если весною 1871 года, а равно и на послѣдующее время будетъ разрѣшенъ прогономъ гуртовъ скота по Московскому шоссе, то Берлинъ долженъ исправлять всѣ поврежденія въ канавахъ, обочинахъ и самомъ шоссе, какія произойдутъ отъ прохода гуртовъ, не требуя за то особой платы отъ казны; затѣмъ по особой подпискѣ Берлинъ продолжалъ работы до 1 апрѣля 1873 года. Впослѣдствіи Берлинъ 6 сентября 1873 года предъявилъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію 3 го округа путей сообщенія, раздѣляя свои требованія на двѣ категоріи; къ первой категоріи онъ относитъ работы, за которыя ему слѣдовало получить удовлетвореніе сверхъ контрактной цѣны и за которыя онъ не получилъ отъ казны ничего; сюда, между прочимъ, отнесено удовлетвореніе за исправленіе шоссе по случаю прогона гуртовъ скота съ разрѣшенія министра путей сообщенія, тогда какъ, по 571 и 572 ст. XII Т. Устава путей сообщенія, прогонъ скота по шоссе воспрещается и, по 1530 и 1806 ст. Т. X ч. I, въ договоры могутъ быть включаемы только условія, законамъ не противныя; хотя онъ и принялъ на себя обязанность безплатно исправлять шоссе, если будетъ разрѣшенъ прогонъ скота, но такое разрѣшеніе въ виду указанныхъ законовъ не могло послѣдовать иначе, какъ путемъ законодательнымъ, и лишь при такомъ разрѣшеніи онъ принималъ на себя безплатное исправленіе шоссе; во вторую категорію вошло требованіе платы за 1/2 мѣсяца лѣтняго ремонта вмѣсто неправильно по расчету за 1873 годъ назначеннаго содержанія шоссе по зимнему времени. Требованіе по 2 й категоріи Берлинъ исчислилъ въ суммѣ 2677 руб. 23 коп., а по 1 й категоріи просилъ лишь присудить ему право на удовлетвореніе, самую же сумму удовлетворенія за эти работы предостаіить ему отыскивать исполнительнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе возраженій отвѣтчика и требованія Окружнаго Суда объ указаніи цѣны иска по первому отдѣлу исковыхъ требованій, Берлинъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла объяснилъ, что затраченная имъ на всѣ дополнительныя работы сумма приблизительно простирается до 30000 рублей, но что онъ проситъ эту неточную цыфру не принимать въ расчетъ при опредѣленіи судебной пошлины и судебныхъ издержкахъ, такъ какъ дѣйствительное исчисленіе цыфры иска возможно лишь при представленіи расчета симъ работамъ, составленнаго по особеннымъ техническимъ правиламъ, каковой расчетъ, при исполнительномъ производствѣ обязанъ будетъ представить

отвѣтчикъ. Затѣмъ истецъ отказался отъ части требованій первой категоріи суммою на 7000 рублей. Московская Судебная Палата, въ которую дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ Берлина, нашла, что работы, произведенныя Берлинымъ, могутъ быть оцѣнены, почему и требованіе о признаніи за нимъ права на вознагражденіе по свойству своему могло быть оцѣненно; объявивъ же сумму, до которой можетъ простираться вознагражденіе за работы, истецъ тѣмъ самымъ подчинился требованію Суда относительно объявленія цѣны иска, почему ходатайство его о томъ, чтобы суммѣ 30000 руб. не придавать значенія цѣны иска, не можетъ быть удовлетворено. Переходя къ разсмотрѣнію существа иска, Палата признала, что всѣ работы, названные Берлинымъ дополнительными, относятся къ ремонту шоссе, за который назначена ему по контракту оптовая плата; требованіе же 2677 руб. 23 коп. за $^1/_2$ мѣсяца по лѣтнему расчету ничѣмъ не доказано; вслѣдствіе сего въ удовлетвореніи исковыхъ требованій по симъ предметамъ Палата отказала. Относительно же работъ, вызванныхъ прогономъ скота, Палата нашла, что условіе отнотительно обязанности подрядчика исправлять шоссе, поврежденное прогономъ гуртовъ скота, не можетъ быть признано незаконнымъ, ибо исправленіе шоссе само по себѣ не составляетъ цѣли, закономъ запрещенной; стат. 571 и 572 Т. XII сами по себѣ не могутъ служить подкрѣпленіемъ требованій истца, ибо изъ словеснаго смысла договора нельзя заключить, чтобы безплатное исправленіе порчи шоссе, причиненной прогономъ скота, было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія общаго вопроса о дозволеніи прогонять скотъ чрезъ шоссе порядкомъ законодательнымъ, или отъ частнаго Высочайшаго разрѣшенія такого прогона,—напротивъ, изъ выраженій контракта слѣдуетъ заключить, что Берлинъ обязался исправлять шоссе только въ томъ случаѣ, если гурты скота были прогнаны не самовольно, а съ разрѣшенія правительства. Изъ сего Палата заключила, что Берлинъ вовсе не былъ обязанъ исправлять шоссе, если гуртовщики самовольно прогоняли по немъ скотъ, такъ какъ такая работа не была предусмотрѣна контрактомъ, и Берлинъ имѣлъ бы право требовать отъ казны плату на эту работу, какъ сверхконтрактную, лишь въ томъ случаѣ, если бы ему былъ данъ установленный въ договорѣ нарядъ на сверхконтрактныя работы. Если же прогонъ скота послѣдовалъ съ разрѣшенія министерства путей сообщенія, въ такомъ случаѣ Берлинъ, по смыслу договора, обязанъ былъ исправлять шоссе безплатно. При такомъ разрѣшеніи сего спорнаго вопроса Палата не нашла надобности требовать отъ отвѣтчика доказательства того, что министерствомъ былъ разрѣшенъ прогонъ скота въ 1871, 1872 и 1873 г.г., ибо свѣдѣнія эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить подкрѣпленіемъ требованія истца. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Берлину въ искѣ и возложила на истца отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ апелляціоннаго производства соразмѣрно 23000 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Берлинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по нарушенію 849, 852, 366, 367 ст. Уст. Гр. Суд., 65, 72, 73 и 78 ст. I Т. Основ. Зак.; уполномоченный же министерства путей сообщенія въ объясненіи на эту жалобу доказываетъ ея неосновательность.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Берлина, присяжнаго повѣреннаго Водова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Берлина, смыслъ 852 ст. Устава Граждан. Судопроизв. указываетъ на то, что подъ исками, не подлежащими оцѣнкѣ, законъ понимаетъ тѣ случаи, когда сумма иска, хотя и имущественнаго, не можетъ быть опредѣлена до извѣстнаго процессуальнаго момента; искъ его былъ о правѣ на вознагражденіе за работы, цѣнность коихъ должна была опредѣлиться при исполнительномъ производствѣ отвѣтчикомъ, который, по 1976 ст. Т. X ч. I, обязанъ составить расчетъ подлежащимъ къ удовлетворенію работамъ, почему, показавъ, что убытки истца простираются до 30000 руб., онъ объяснилъ Суду, что ищетъ не убытки, а вознагражденіе за произведенныя работы, и что сумма эта не можетъ считаться цѣною иска; очевидно, что Палата должна была, согласно 849 ст. Уст. Гр.

Суд., назначить судебныя пошлины съ неоцѣненной части иска отъ 1 до 50 руб., и если бы истецъ обязанъ былъ во всякомъ случаѣ представить пошлину при вчинаніи иска, то при исполнительномъ производствѣ не предстояло бы болѣе необходимости во вторичномъ представленіи оныхъ; тѣмъ не менѣе Палата, руководствуясь суммой неотыскиваемыхъ имъ, Берлинымъ, убытковъ, какъ цѣною иска, обратила на него судебныя издержки, чѣмъ нарушила 849 и 852 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Такое объясненіе Берлина не можетъ, однако, заслуживать уваженія, такъ какъ обѣ указываемыя статьи относятся къ дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ. и самъ Берлинъ старается доказать, что искъ его заключается въ отысканіи права на вознагражденіе за работы, которыхъ цѣнность не могла быть имъ указана; между тѣмъ, Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ признала, что исковое требованіе Берлина не принадлежитъ къ числу неподлежащихъ оцѣнкѣ и что работы, произведенныя имъ, могли быть оцѣнены, и потому Палата не имѣла основанія при опредѣленіи судебныхъ издержекъ руководствоваться 749-й и 752 статьями, и принявъ за цѣну иска опредѣленную истцомъ приблизительную цѣнность затратъ его на работы, вознагражденіе за которыя онъ отыскивалъ, Палата поступила согласно 272-й статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства; заключеніе же Палаты о томъ, имѣлъ ли истецъ возможность при предъявленіи настоящаго иска объ удовлетвореніи за работы опредѣлить цѣну онаго, относится къ существу дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Неправильно также указаніе Берлина на нарушеніе Палатою 65, 72, 73 и 78 ст. I Т. Осн. Закон.; нарушеніе это онъ усматриваетъ въ томъ, что Палата не согласовала буквальнаго смысла слова „разрѣшеніе“ съ 571 и 572 ст. Уст. Путей Сообщенія, воспрещающими прогонъ скота по шоссе, почему въ виду подобнаго запретительнаго закона разрѣшеніе гонять гурты скота по шоссе не можетъ быть иначе разумѣемо, какъ исходящее отъ законодательной власти, а не отъ министерства путей сообщенія. Но предметомъ сужденія и разрѣшенія Палаты была не правильность и законность дѣйствій министерства, а требованіе истца о вознагражденіи его за работы, вызванныя прогономъ гуртовъ скота по шоссе; требованіе это было основано на договорѣ, почему, для разрѣшенія онаго Палата, въ точную согласность съ 1536 и 1538 ст. X Т. I ч., обратилась къ словесному смыслу договора и вывела изъ онаго, что Берлинъ обязался исправлять шоссе въ томъ случаѣ, когда гурты будутъ прогоняемы съ разрѣшенія правительства, и что обязанность эта не поставлена по договору въ зависимость отъ разрѣшенія общаго вопроса о прогонѣ скота по шоссе порядкомъ законодательнымъ; признавая же, что разрѣшеніе министерствомъ прогона скота по шоссе соотвѣтствуетъ условію договора, Палата не могла нарушить указываемыхъ Берлинымъ основныхъ законовъ. Наконецъ, и послѣдній доводъ кассаціонной жалобы о нарушеніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признанъ правильнымъ; по мнѣнію Берлина, Палата, обязавъ его подчиниться разрѣшенію министра путей сообщенія, имѣла предъ собою единственный документъ, удостовѣряющій о такомъ резрѣшеніи выписку изъ журнала совѣта сего министерства 17 декабря 1870 г. и 18 февраля 1871 г.; въ этой выпискѣ упоминалось лишь о временномъ прогонѣ гуртовъ скота по шоссе осенью 1870 и весною 1871 г.г., между тѣмъ, онъ содержалъ шоссе весь 1871 и 1872 гг., и все это время гурты проходили по шоссе; на такую бездоказательность со стороны отвѣтчика относительно прогона гуртовъ за это время съ разрѣшенія министерства онъ, Берлинъ, указывалъ Палатѣ, но она не признала нужнымъ истребовать отъ отвѣтчика доказательствъ его возраженій и не исполнила требованія закона, по которому Судъ основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что она потому не признала правильною эту часть исковыхъ требованій, что Берлинъ, въ случаѣ прогона скота съ разрѣшенія министерства, обязанъ былъ исправлять шоссе безплатно, если же гурты проходили самовольно безъ разрѣшенія министерства, то право его на возмездное исправленіе шоссе возникало лишь въ случаѣ полученія нарядовъ для исправленія шоссе, какъ на работу сверхконтрактную; а такъ какъ такихъ нарядовъ со стороны истца къ дѣлу

не представлено, то Палата и пришла къ заключенію, что отсутствіе разрѣшенія министерства или недоказанность сего не можетъ служить основаніемъ для требованія Берлинымъ вознагражденія; только въ виду подобнаго разрѣшенія вопроса Палата не нашла надобности требовать отъ отвѣтчика доказательствъ того, былъ-ли министерствомъ путей сообщенія разрѣшенъ прогонъ скота по шоссе въ 1871, 1872 и 1873 годахъ и въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушенія 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ опредѣлить, могутъ ли требуемыя стороною доказательства служить къ утвержденію основываемыхъ на нихъ правъ. Изъ изложеннаго видно, что всѣ указываемые Берлинымъ доводы не служатъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, почему и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Берлина оставить безъ послѣдствій.

1006.—1875 года декабря 12 дня. *По прошенію отставного капитана Петра Кузминскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Сообразивъ просьбу Кузминскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе ст. 1742 Т. X ч. I Гр. Зак. и 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое убѣжденіе о существованіи словеснаго договора подряда между нимъ, Кузминскимъ, и Леонардомъ, на сознаніи его, просителя, которое вовсе не имѣетъ приписаннаго ему судомъ смысла, призналъ затѣмъ правильнымъ, вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 708, допущеніе спроса свидѣтелей для разъясненія условій договора и обстоятельствъ, изъ него вытекающихъ, между тѣмъ какъ по договорамъ, для коихъ законъ требуетъ письменной формы, спросъ свидѣтелей можетъ быть допущенъ лишь въ случаѣ представленія самаго договора, иначе Суду пришлось бы возстановлять свидѣтельскими показаніями самыя условія договора и смыслъ его. Жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Хотя, по силѣ ст. 409 Уст. Гражд. Суд. и 1742 Т. X ч. I Зак. Гр., существованіе договора подряда дѣйствительно не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, но послѣднія, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 194, могутъ быть допускаемы въ дѣлахъ по договорамъ подряда и поставки, равно какъ и по другимъ договорамъ, совершающимся по закону письменно, для приведенія, по ссылкѣ тяжущихся, въ извѣстность существованія такихъ событій, обстоятельствъ или фактовъ, которые сопровождали совершеніе или выполненіе извѣстной сдѣлки. Изъ подлиннаго же производства по настоящему дѣлу видно, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое убѣжденіе о существованіи договора подряда между сторонами и условій этого договора на собственномъ сознаніи Кузминскаго, записанномъ въ протоколъ Мирового Судьи, призналъ затѣмъ правильнымъ допущеніе спроса свидѣтелей въ подтвержденіе лишь факта исполненія Леонардомъ договора, а потому и не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей закона. Указаніе же просителя на неправильный выводъ Съѣздомъ своего убѣжденія о существованіи между тяжущимися словеснаго договора подряда изъ сознанія его, Кузминскаго, которое, будто-бы, не имѣетъ приписаннаго ему Судомъ смысла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что заключеніе Суда о томъ, сдѣлано ли тяжущимся признаніе какого-либо обстоятельства, а также и опредѣленіе доказательной силы признанія, относится къ фактической сторонѣ дѣла. Наконецъ, изъ соображенія приводимаго просителемъ въ подтвержденіе своей просьбы рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 708 съ обстоятельствами даннаго дѣла обнаруживается, что Мировой Съѣздъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ не вопреки, а совершенно согласно съ этимъ рѣшеніемъ: въ послѣднемъ именно объяснено, что когда обѣ стороны признаютъ существованіе между ними словеснаго договора и условій его, тогда Судъ,

по общему правилу, содержащемуся въ 112 ст. Уст. Граж. Суд., не можетъ отвергать собственнаго признанія тяжущихся и требовать дальнѣйшихъ доказательствъ, и что только при спросѣ о дѣйствительности или самомъ фактѣ существованія словеснаго договора и о смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій, когда при этомъ договоръ такой долженъ быть по закону совершаемъ письменно, Судъ не въ правѣ ни придавать словесному договору силу и значеніе, которыхъ онъ по закону не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разъясненія его смысла. На основаніи вышеизложеннаго, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кузминскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1007.—1875 года октября 30 дня. *По прошенію дворянки Паулины Ваньковичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Игуменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянка Паулина Ваньковичъ просила Игуменскаго Мирового Судью понудить мѣщанина Янкеля Шапиру къ очищенію принадлежащаго ей плаца, находившагося по 1 февраля 1873 года въ арендномъ его, Шапиры, содержаніи, срокъ котораго уже истекъ. Отвѣтчикъ заявилъ, что оспариваемое мѣсто пріобрѣтено имъ по купчей крѣпости, которая сгорѣла во время пожара, для представленія же копіи съ купчей просилъ отсрочить разбирательство на 2 мѣсяца. Вслѣдъ затѣмъ сынъ отвѣтчика, Мееръ Шапира, просилъ Мирового Судью допустить его къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ спорный плацъ предоставленъ ему духовнымъ завѣщаніемъ отца, и, объясняя, что онъ владѣетъ этимъ плацомъ безспорно съ 1857 года, просилъ Мирового Судью признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. На новомъ разбирательствѣ дѣла Янкель Шапира показалъ, что живетъ на землѣ помѣщицы Монюшко, матери истицы, и что никакихъ договоровъ объ арендѣ не имѣетъ. Принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ Янкель Шапира, не доказавъ пріобрѣтенія земли отъ предковъ Ваньковичъ, объяснилъ, что живетъ на землѣ помѣщицы Монюшко, матери истицы, и что изъ представленнаго Мееромъ Шапирою документа не видно, чтобы отецъ пріобрѣлъ и предоставилъ сыну домъ съ землею, Мировой Судья, на основаніи 29, 73, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: востановить нарушенное Янкелемъ Шапирою владѣніе землею помѣщицы Ваньковичъ. Въ принесенной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Янкель и Мееръ Шапиры, между прочимъ, объясняли, что настоящее дѣло, касающееся права пользованія плацомъ, основаннаго на формальномъ документѣ, за силою 202, 212 и 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., мировымъ учрежденіямъ не подсудно. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, самъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя по роду своему изъяты изъ его подсудности, что въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ вопросъ о правѣ собственности недвижимаго имѣнія, основанномъ на формальныхъ актахъ, и что такого рода дѣла изъяты, по силѣ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: дѣло по иску Паулины Ваньковичъ о возстановленіи ея владѣнія дворовымъ мѣстомъ, нарушеннаго мѣщаниномъ Янкелемъ Шапирою, признать, на основаніи 584 и пун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и потому оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Ваньковичъ, жалуясь на неправильное примѣненіе къ дѣлу 1 пун. 31 ст. Устава Гр. Суд. и признаніе онаго неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, указываетъ, сверхъ того, на нарушеніе 82, 112, 129, 163—165, 173, 337, 339, 344, 480, 693, 768 ст. Уст. Гр. Суд. и 420, 1060 и 1084 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопроиз.,

иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, если со времени нарушенія не прошло шести мѣсяцевъ; въ дѣлахъ этого рода Мировой Судья обязанъ, не входя въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, привести въ ясность, состояло ли спорное имущество въ дѣйствительномъ, фактическомъ владѣніи истца и было ли оно, и за сколько времени до начатія дѣла, нарушено самоуправнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика (ст. 73 Уст. Гр. Судопроизводства). Послѣдствіемъ такой повѣрки можетъ быть или возстановленіе нарушеннаго владѣнія, или отказъ истцу въ его требованіи, но дѣло, по роду своему подсудное первой инстанціи мировой юстиціи, не можетъ сдѣлаться неподсуднымъ второй, апелляціонной, инстанціи вслѣдствіе возраженій отвѣтчика. Посему и усматривая изъ обжалованнаго Ваньковичевою рѣшенія, что предметомъ иска ея было, по заключенію Мирового Съѣзда, возстановленіе нарушеннаго владѣнія и что за всѣмъ тѣмъ Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Игуменскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Минскихъ Мировыхъ Судей.

1008.—1875 года ноября 5 и декабря 17-го чиселъ. *По прошенію крестьянки Софіи Зюбановой объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный отъ уполномоченныхъ по дѣламъ Рубановскаго сельскаго общества, крестьянинъ Свиренко, въ прошеніи, поданномъ 14 марта 1873 г. Мировому Судьѣ 2 участка Валковскаго округа, изъяснилъ, что крестьянинъ Степанъ Зюбанъ по письменному договору, заключеьному имъ 26 го мая 1872 года съ повѣренными Рубановскаго сельскаго общества, продалъ сему обществу амбаръ, называя его своимъ собственнымъ, цѣною за 400 руб. Въ счетъ этихъ денегъ Зюбанъ получилъ при заключеніи условія 175 руб., а 3 іюля 1872 года выдано было женѣ Зюбана, Софіи, 109 руб. Между тѣмъ, амбаръ этотъ, по распоряженію Огульчанскаго волостного правленія, былъ проданъ съ публичныхъ торговъ въ сентябрѣ 1872 года за неплатежъ недоимки, числящейся на крестьянинѣ Цибульникѣ, отцѣ Зюбановой. Посему Смиренко просилъ взыскать съ Зюбана 275 руб., полученные послѣднимъ въ счетъ покупной суммы амбара. Противъ сего повѣренный отвѣтчика возразилъ, что амбаръ этотъ принадлежитъ Софіи Зюбановой, которая уполномочила мужа продать его, и что Зюбанъ получилъ только задаточныхъ денегъ 175 руб. Затѣмъ упомянутая Зюбанова прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ, между прочимъ, объяснила, что проданный съ публичныхъ торговъ амбаръ принадлежитъ ей, но что она по домашнему условію уполномочила мужа своего на продажу такового. Вслѣдствіе сего она просила Мирового Судью допустить ее къ участію въ семъ дѣлѣ вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ. Разрѣшивъ ходатайство Зюбановой и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ: 1) что соображеніе 1385 съ 1407 ст. Т. X ч. I не оставляетъ никакого сомнѣнія, что продавецъ чужого имущества въ такомъ случаѣ является отвѣтственнымъ лицомъ по 1407 ст. Т. X ч. I, когда онъ продалъ чужое имущество и не имѣлъ законнаго для продажи уполномочія; 2) что представленное истцомъ предписаніе волостного правленія о продажѣ спорнаго амбара за недоимку, числившуюся на умершемъ Цибульникѣ, не можетъ быть обязаетльно для суда, кркъ доказательство неприналлежности означеннаго амбара Зюбану, ибо это предписаніе есть распоряженіе административной власти, которое подлежитъ оцѣнкѣ суда, какъ и всякое доказательство. Кромѣ того, такъ какъ настоящее распоряженіе состоялось уже послѣ покупки амбара обществомъ, т. е. когда право собственности на амбаръ перешло къ обществу, то продавецъ могъ и не знать о распоряженіяхъ волости и не хлопотать объ исключеніи изъ описи амбара; вслѣдствіе сего предписаніе волости о продажѣ амбара является совершенно не убѣдительнымъ доказательствомъ; 3) что изъ настоящаго дѣла видно, что Зюбанъ продалъ амбаръ, кото-

рый достался въ приданое за женою, а потому слѣдуетъ признать, что Зюбанъ продалъ имущество жены, такъ какъ приданое принадлежитъ женѣ, а не мужу, и выраженіе, помѣщенное въ распискѣ 26 мая 1872 г., „продалъ я собственный мнѣ принадлежащій амбаръ", должно быть отнесено къ неточности юридическихъ понятій, которое такъ понятно въ настоящемъ случаѣ, ибо Зюбанъ даже неграмотный; 4) что жена Зюбана въ прошеніи, поданномъ 26 іюля 1873 г., подтвердила полномочіе свое продать означенный амбаръ, данное ею своему мужу, и такъ какъ амбаръ этотъ покупщики не получили не по винѣ Софіи Зюбановой, а по другимъ обстоятельствамъ, то отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть Степанъ Зюбанъ. Если бы Зюбанъ продалъ амбаръ, принадлежащій Софьѣ Зюбановой, и послѣдняя впослѣдствіи предъявила бы свои права на это имущество, то, разумѣется, отвѣтственнымъ лицомъ явился бы Степанъ Зюбанъ, въ настоящемъ же случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ является Софія Зюбанова, ибо она утверждаетъ, что амбаръ этотъ принадлежалъ ей и проданъ мужемъ ея согласно условію; 5) что касается до того обстоятельства, что Софія Зюбанова ничѣмъ этого не подтверждаетъ, то въ виду того, что она не нарушаетъ этимъ признаніемъ ничьихъ интересовъ, а ставитъ сама себя въ отвѣтственное положеніе, нѣтъ основанія не давать признанію ея никакой вѣры. Руководствуясь изложенными соображеніями, Мировой Судья, признавая искъ Рубановскаго общества къ крестьянину Степану Зюбану недоказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1385 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: Рубановскому обществу въ искѣ къ крестьянину Степану Зюбану отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Зубановскаго общества, Свиренко, просилъ Валковскій Мировой Съѣздъ: 1) о взысканіи съ Степана Зюбана означенныхъ въ исковомъ прошеніи 275 руб. съ процентами, и 2) если же Съѣздъ признаетъ, что искъ долженъ относиться къ Софіи Зюбановой, то постановить рѣшеніе о взысканіи съ нея этихъ денегъ. По разсмотрѣніи сего дѣла Валковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ сама Софія Зюбанова признаетъ, что продажа амбара произведена мужемъ ея, Степаномъ Зюбаномъ, по ея порученію, то нѣтъ основанія считать, что Степанъ Зюбанъ не имѣлъ права продать его и что поэтому Софія Зюбанова не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ передъ Рубановскимъ обществомъ за невыгодныя послѣдствія, происшедшія для онаго чрезъ неотдачу ему амбара, а что Степанъ Зюбанъ продавалъ амбаръ не какъ свою собственность, это видно изъ самой расписки, по которой онъ продалъ его, ибо въ этой распискѣ сказано, что онъ продалъ амбаръ, доставшійся ему въ приданое за женою его, то есть, очевидно, имущество, принадлежащее не ему, а женѣ его. Что такъ какъ Софья Зюбанова приняла участіе въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, присоединившись къ отвѣтчику, то она является въ этомъ дѣлѣ стороною, и потому, въ виду условной просьбы, заявленной повѣреннымъ Рубановскаго общества въ апелляціонной жалобѣ его о взысканіи съ нея отыскиваемой суммы, на нее можетъ быть возложена уплата того, что отыскивало общество съ Степана Зюбана. Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, обязана ли по обстоятельствамъ дѣла Софья Зюбанова удовлетворять Рубановское общество за неотдачу амбара, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, такъ какъ амбаръ этотъ она считала своею собственностью, а, между тѣмъ, какъ видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ предписанія Валковскаго волостного правленія Рубановскому сельскому старостѣ, таковой проданъ на пополненіе недоимокъ, числившихся на имѣніи умершаго Василіи Цибульника, отца Софіи Зюбановой, которой, по объясненію ея же, означенный амбаръ достался отъ названнаго Василія Цибульника по духовному завѣщанію, то оказывается, что этотъ амбаръ проданъ не за чужіе долги, а за недоимку, пополненіе которой могло быть произведено продажею онаго. Такъ какъ амбаръ еще не поступилъ во владѣніе Рубановскаго общества, ибо онъ долженъ былъ поступить во владѣніе этого общества только по переносѣ его обществомъ съ того мѣста, гдѣ онъ находился, то слѣдуетъ признать, что амбаръ этотъ не былъ еще переданъ Рубановскому обществу, а потому, если бы таковой еще находился во владѣніи Зюбановой, то общество имѣло бы право требовать, чтобы Зюбанова, согласно 1513 ст. Т. X ч. I, была присуждена къ отдачѣ

амбара, и имѣя затѣмъ въ виду, что амбара въ ея владѣніи въ силу постановленія законной власти уже болѣе нѣтъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Зюбанова должна подвергнуться по отношенію къ Рубановскому обществу тѣмъ же послѣдствіямъ, какимъ, по 1518 ст. Т. X ч. I, продавецъ подвергается по отношенію къ покупщику въ томъ случаѣ, когда имущество по своей добротѣ не соотвѣтствуетъ условію, т. е. возвращенію задатка. А такъ какъ въ счетъ цѣны, за которую проданъ амбаръ, Рубановскимъ обществомъ уплачено 275 рубл., то эта сумма и подлежитъ взысканію съ Софьи Зюбановой. Согласно изложеннымъ заключеніямъ, Валковскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу отмѣнить и взыскать съ крестьянки Софіи Зюбановой въ пользу Рубановскаго общества 275 рубл. съ процентами. Крестьянка Софья Зюбанова, прося нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ нарушилъ ст. 332 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ и разрѣшивъ требованіе, заявленное повѣреннымъ Рубановскаго общества въ апелляціонной жалобѣ, о привлеченіи ея, просительницы, къ отвѣтственности по иску этого же общества, между тѣмъ какъ таковой былъ обращенъ къ Степану Зюбанову, ея мужу; 2) Съѣздъ нарушилъ ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, признавъ, что проданный амбаръ могъ поступить во владѣніе общества лишь по переносѣ такового обществомъ съ мѣста его нахожденія, между тѣмъ какъ изъ условія Зюбанова отъ 26 мая 1872 года видно, что общество выговорило себѣ право забрать купленный амбаръ, когда ему угодно, и этимъ общество устранило ее, Зюбанову, отъ распоряженія онымъ; 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю ст. 1518 Т. X ч. I, такъ какъ она не могла предвидѣть, что амбаръ долженъ быть проданъ съ публичныхъ торговъ, и общество уже пріобрѣло амбаръ этотъ въ собственность, но не перенесло лишь таковой съ мѣста, гдѣ онъ находился, и 4) Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., присудивъ ее къ уплатѣ обществу 275 рубл., между тѣмъ какъ доказано полученіе лишь 175 руб.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы на разсмотрѣніе Съѣздомъ новаго требованія, впервые заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, объ обращеніи взысканія на нее, Зюбанову, а не на первоначальнаго отвѣтчика, мужа ея, находитъ указаніе это вполнѣ основательнымъ: заявленное у Мирового Судьи исковое требованіе было обращено къ Зюбанову не какъ къ представителю или преемнику правъ Софіи Зюбановой, а какъ вполнѣ самостоятельному отвѣтчику, причемъ Зюбанъ отвѣчалъ и дѣйствовалъ на судѣ самостоятельно за себя, а не за Софью Зюбанову; потомъ и рѣшеніе Мирового Судьи состоялось относительно Зюбана, а права и обязанности Софьи Зюбановой, не подлежавшія по существу искового требованія обсужденію суда, Мировымъ Судьею и не разсматривались. Засимъ въ апелляціонной жалобѣ, въ явное измѣненіе первоначальнаго искового требованія, таковое было заявлено условно и обращено къ новому лицу, Софьѣ Зюбановой, не бывшей отвѣтчицей по сему дѣлу. Тѣмъ не менѣе Съѣздъ, обсудивъ таковое въ существѣ измѣненное исковое требованіе и устранивши отвѣтчика Зюбана, присудилъ исковое требованіе съ Софьи Зюбановой. Въ означенныхъ дѣйствіяхъ Съѣзда усматривается нарушеніе существеннаго правила судопроизводства, въ силу коего истецъ не можетъ измѣнять по существу предъявленнаго имъ требованія, а судъ не имѣетъ права постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ требованія предъявлено не было или требованіе заявлено только въ апелляціи, не бывъ заявлено въ началѣ искового дѣла (ст. 131, 163 и 332 Уст. Гр. Суд.). Признавая, въ виду изложеннаго, уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просительницы Софіи Зюбановой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Валковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 163 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

1009.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускного рядового Егора Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный рядового Егора Евдокимова, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣритель его вмѣстѣ съ братомъ Григоріемъ Евдокимовымъ производили ткацкую работу пополамъ; что за эту работу сынъ Григорія Евдокимова, Иванъ, получилъ отъ крестьянина Васильева 315 р., и, кромѣ того, Васильевъ возвратилъ обратно Ивану Евдокимову 5 штукъ матеріи на 15 р., и что изъ числа сихъ 330 р. половина принадлежитъ Егору Евдокимову, просилъ взыскать съ Ивана Евдокимова 165 р. Противъ сего иска отвѣтчикъ возразилъ, что хотя онъ и получилъ отъ Васильева 315 р., но деньги эти истрачены имъ на домашнія потребности, въ доказательство чего и представилъ письменные документы; повѣренный же истца заявилъ, что правильности расхода сихъ денегъ онъ не признаетъ, ибо Иванъ Евдокимовъ не былъ на то отъ довѣрителя его уполномоченъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Мирового Судьи дѣло разсматривалось Юрьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, причемъ на судоговореніи повѣренный истца представилъ въ Съѣздъ сдѣланную имъ выписку расходамъ и копію съ рѣшенія Мирового Судьи отъ 13 сентября 1873 г. по иску Егора Евдокимова съ брата его Григорія Евдокимова половины денегъ, полученныхъ послѣднимъ съ крестьянина Васильева за ту же ткацкую работу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленные къ разбирательству бумаги и документы, нашелъ, что Иванъ Евдокимовъ письменными доказательствами подтвердилъ какъ дѣйствительность, такъ и правильность расхода имъ 315 р. на домашнія, а не на свои нужды; принимая затѣмъ во вниманіе, что въ крестьянскомъ быту, по обычаю, не принято уполномачивать члена семьи формальною довѣренностію на право расходованія, для пользы семейства, полученныхъ отъ должниковъ суммъ, а дѣлается это лишь словесно, Съѣздъ призналъ искъ Егора Евдокимова недоказаннымъ, а потому и неподлежащимъ удовлетворенію. Егоръ Евдокимовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки 130 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на обычаѣ, тогда какъ ни одна изъ сторонъ на обычай не ссылалась. Хотя и существуетъ обычай, что старшій въ крестьянской семьѣ завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ, но такового обычая Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ, даже и по ссылкѣ на него сторонъ, примѣнить не могъ, ибо хозяйствомъ, по праву старшинства, распоряжался Григорій Евдокимовъ, а не сынъ его Иванъ, и 2) въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленныя просителемъ при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ разныя бумаги и главнымъ образомъ рѣшеніе Мирового Судьи 13 октября 1873 г., ибо хотя домогательство просителя о принятіи къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ этихъ документовъ и внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія, но Съѣздъ не сдѣлалъ изъ нихъ никакого вывода.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Евдокимова на нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. не представляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ рѣшеніе это вовсе не основано на какомъ либо мѣстномъ обычаѣ, а сужденіе Съѣзда выражаетъ собственно лишь то, что въ крестьянскомъ быту, если кому-либо изъ членовъ семьи поручаютъ вести хозяйство, то нѣтъ обычая уполномачивать его на то формальною довѣренностію, а дѣлается это лишь словесно. Затѣмъ, признавъ доказанными со стороны Ивана Евдокимова какъ дѣйствительность, такъ и правильность сдѣланнаго имъ расхода на домашнія, а не на свои нужды, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе освободить его отъ отвѣтственности по иску Егора Евдокимова. Не заслуживаетъ также уваженія и жалоба Егора Евдокимова на нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ бумагъ, ибо самъ проситель заявляетъ, что домогательство его о принятіи къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ этихъ документовъ внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія, слѣдователь-

но, бумаги эти были въ виду Съѣзда, и нѣтъ основанія предполагать, что онѣ оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и въ самомъ рѣшеніи Съѣзда сказано, что имъ разсмотрѣны представленные къ разбирательству бумаги и документы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Евдокимова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1010.—1875 г. ноября 22 и декабря 17 чиселъ. *По прошенію крестьянъ Анны Рогачевой и Анны Бѣляевой объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По просьбѣ крестьянина Тимоѳея Рогачева охранено было имущество, оставшееся послѣ смерти его отца, Гаврилы Рогачева, а затѣмъ проситель былъ утвержденъ Мировымъ Судьею, въ порядкѣ охранительнаго производства, въ правахъ наслѣдства къ тому имуществу, которое и было ему выдано. Послѣ того крестьянки Анна Рогачева и Анна Бѣляева въ поданныхъ Мировому Судьѣ прошеніяхъ объясняли, что все имущество, оставшееся послѣ умершихъ Гаврилы и сына его Филиппа Рогачевыхъ, было собственностью не Гаврилы, а Филиппа Гаврилова, по смерти коего онѣ, какъ законныя наслѣдницы, одна въ качествѣ жены, а другая—дочери Филиппа Гаврилова, только и имѣютъ право на полученіе этого имущества; а какъ оно уже передано Тимоѳею Рогачеву, то истицы просили постановить опредѣленіе о присужденіи имущества въ ихъ пользу и объ отобраніи его отъ Тимоѳея Рогачева. Мировой Судья опредѣленіемъ 30 января 1873 г. призналъ исковыя требованія Рогачевой и Бѣляевой правильными. На это рѣшеніе повѣреннымъ Тимоѳея Рогачева, Зуровымъ, послана была изъ Тулы съ эстафетою 28 февраля 1873 г. къ Мировому Судьѣ, на имя Епифанскаго Мирового Съѣзда, апелляціонная жалоба, полученная Судьею 8 марта и представленная въ Съѣздъ вмѣстѣ съ дѣломъ 10 марта 1873 г. Засѣданіе Съѣзда по этому дѣлу назначено было на 7 іюня, на каковое число вызывались повѣстками какъ Анна Бѣляева и Анна Рогачева, такъ и повѣренный Тимоѳея Рогачева, Зуровъ. Выслушавъ заявленіе повѣреннаго Рогачевой и Бѣляевой, кн. Вадбольскаго, о пропускѣ повѣреннымъ отвѣтчика, Зуровымъ, срока на подачу апелляціонной жалобы и разсмотрѣвъ представленную Зуровымъ справку изъ Тульской почтовой конторы о времени отправленія изъ Тулы и полученія въ Епифани эстафеты съ апелляціонною его жалобою, Съѣздъ, основываясь на этой справкѣ Тульской почтовой конторы, призналъ, что срокъ на подачу апелляціи пропущенъ, а потому опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Зурова оставить безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе Мирового Судьи 30 января 1873 г. считать вошедшимъ въ законную силу. Засимъ 6 іюля 1873 г. Зуровъ въ поданномъ въ Съѣздъ прошеніи объяснилъ, что въ справку, на основаніи которой апелляціонный срокъ признанъ Съѣздомъ пропущеннымъ, вкралась ошибка, именно, вмѣсто словъ „по-полудни“ написано „по-полуночи“, почему, представляя новую справку изъ Тульской почтовой конторы, просилъ Съѣздъ, въ виду разъяснившагося обстоятельства, отмѣнить свое частное опредѣленіе 7 іюня и дать апелляціонной жалобѣ законный ходъ, назначивъ засѣданіе по существу апелляціи. Вслѣдствіе этого ходатайства Зурова, Съѣздъ назначилъ настоящее дѣло къ докладу на 7 августа и послалъ о томъ повѣстки повѣреннымъ какъ отвѣтчика—Зурову, такъ и истицъ—кн. Вадбольскому, къ которому при повѣсткѣ послана была копія съ прошенія Зурова отъ 6 іюля и приложеній къ оному; но кн. Вадбольскаго въ мѣстѣ его прежняго жительства, за отсутствіемъ, не оказалось, вслѣдствіе чего обѣ посланныя ему повѣстки возвращены были обратно въ Съѣздъ. Въ засѣданіи 7 августа, выслушавъ словесныя объясненія Зурова и заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ, въ отмѣну своего частнаго опредѣленія 7 іюня, призналъ Зурова непропустившимъ апелляціоннаго срока, и, разсмотрѣвъ дѣло по существу, нашелъ, что какъ въ описи значится не только движимое имущество, но и недвижимое, то, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло

слѣдуетъ признать мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ. Кресьянки Рогачева и Бѣляева просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 165, 170, 171, 458, 817 и 891 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Рогачевой и Бѣляевой на нарушеніе Съѣздомъ 891 стат. Уст. Гражд. Судопр. вполнѣ основательною. Опредѣленіе Мирового Съѣзда 7-го іюня 1873 года, коимъ апелляціонная жалоба Зурова признана принесенною послѣ срока, а рѣшеніе Мирового Судьи 30-го января вошедшимъ въ законную силу, не принадлежало къ числу тѣхъ частныхъ опредѣленій, которыя, на основаніи второй части 891 стат. Уст. Гражд. Суд., могутъ быть, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, отмѣняемы и измѣняемы самимъ постановившимъ оныя судомъ. Опредѣленіе Съѣзда 7 го іюня 1873 года, какъ совершенно заканчивавшее производство, послѣ чего не могло быть новаго по этому дѣлу постановленія суда, могло подлежать отмѣнѣ только въ порядкѣ отмѣны окончательныхъ или вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, и какъ Зуровъ въ прошеніи 6-го іюля указывалъ на новое обстоятельство, не бывшее въ виду Съѣзда при постановленіи опредѣленія 7-го іюня, именно на ошибку въ справкѣ почтовой конторы, то опредѣленіе это могло быть отмѣнено не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ 187, 189 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр., для пересмотра окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Признавая посему, что Епифанскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ свое опредѣленіе 7-го іюня, поступилъ несогласно съ закономъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ Рогачевою и Бѣляевою поводовъ къ отмѣнѣ, **опредѣляетъ**: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1011.—1875 года декабря 17-го дня. *По прошенію вдовы купеческаго сына Фейги Койфмановой объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова купеческаго сына Фейга Койфманова обратилась къ Мировому Судьѣ 4-го участка Ушицкаго мирового округа съ жалобою на неправильное завладѣніе женою купца Ривкою Клигмановою въ синагогѣ мѣстомъ, пріобрѣтеннымъ ею, просительницею, отъ купца Дувыда Клигмана по документу 2-го мая 1872 года, написанному рукою Дунаевецкаго духовнаго раввина, Когана, подписанному праводателемъ при свидѣтеляхъ, съ засвидѣтельствованіемъ надписи всѣхъ этихъ лицъ помощникомъ пристава Рѣзниковымъ. При этомъ просительница Койфманова объяснила, что хотя въ гражданскихъ законахъ не опредѣленъ порядокъ совершенія подобнаго рода актовъ, но что пріобрѣтеніе ея основывается на мѣстномъ обычаѣ, признаваемомъ закономъ и обязательномъ для мировыхъ судебныхъ установленій, и что затѣмъ актъ ея, носящій всѣ признаки законности, какъ писанный по общепринятому порядку рукою мѣстнаго раввина и завѣренный мѣстною полиціею, долженъ имѣть преимущество предъ документомъ, на которомъ основываетъ права свои Ривка Клигманова, такъ какъ онъ писалъ рукою не мѣстнаго, а иногороднаго раввина, подлинность подписи котораго никѣмъ не засвидѣтельствована, и содержаніе оной въ книгахъ мѣстнаго раввина о мѣстахъ въ синагогѣ не записано, и противъ Клигманова до смерти отца ея, Дувида Клигманова, мѣста ея, просительницы, не занимала. Отвѣтчица Ривка Клигманова, опровергая право Койфмановой на требуемое ею мѣсто въ синагогѣ, въ подтвержденіе своего права на оное представила два документа: дарственную запись и условіе отъ опекуна Вайсмана на наемъ онаго. Истица Койфманова, повторивъ объясненія свои относительно неформальнаго совершенія представленнаго Клигмановою документа на спорное въ синагогѣ мѣсто, просила признать за нею право собственности на означенное мѣсто и притомъ объяснила, что она не добивается вовсе права на извѣстную скамью или стулъ, но на извѣстное опредѣленное мѣсто въ синагогѣ, съ тѣмъ, чтобы скамья, стоящая на этомъ мѣстѣ, не была передвигаема, какъ это во-

*

дится у всѣхъ имѣющихъ сіи мѣста. Относительно неподвижности этого мѣста Клигманова заявила то же, что и Койфманова. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что Койфманова и Клигманова предъявили иски объ утвержденіи за ними права собственности на такое имущество, котораго существенность и необходимое свойство—неподвижность, то есть не на стулъ или скамью въ синагогѣ, а на извѣстную неподвижную часть самой синагоги, нашелъ, что такой искъ по существу своему есть искъ о правѣ на неотъемлемую часть недвижимой собственности, и вслѣдствіе того, руководствуясь 1 п. 31 и 129 статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искахъ Койфмановой и Клигмановой отказалъ по неподсудности. На это рѣшеніе Койфманова подала Ушицкому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что, по принятому въ еврейской средѣ обычаю, часто посѣщающіе синагогу пріобрѣтаютъ себѣ за пожертвованіе въ ея пользу особыя тамъ мѣста, которыя обозначаются въ книгѣ раввина и на которыя онъ выдаетъ пріобрѣтателю письменный документъ, съ указаніемъ, гдѣ оно въ синагогѣ находится, и съ отнесеніемъ права собственности на оное къ обладателю съ правомъ передачи другому лицу; что такимъ порядкомъ пріобрѣтено было въ Дунаевецкой синагогѣ дѣдомъ ея, купцомъ Дувидомъ Клигманомъ, для своей жены въ женскомъ отдѣленіи пятое мѣсто, которое онъ послѣ ея смерти уступилъ ей по документу 2 го мая 1872 года и которое она съ того времени занимала всякій разъ при посѣщеніи синагоги. Что Мировой Судья, къ которому она, въ виду притязанія Клигмановой на это мѣсто, обратилась для того, чтобы право собственности ея на оное было опредѣлено Судомъ, неправильно назвалъ мѣсто въ синагогѣ неподвижною собственностью и на этомъ основаніи призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, тогда какъ синагога есть общественное зданіе, на которое одно лицо не можетъ никогда простирать своего притязанія, даже въ малѣйшей части оной; что хотя въ синагогѣ всѣ мѣста закуплены, но что никто изъ владѣльцевъ оныхъ не считаетъ себя собственникомъ оной; что такое пріобрѣтеніе мѣста черезъ пожертвованіе въ пользу синагоги есть ничто иное какъ право на занятіе указаннаго раввиномъ мѣста; что въ случаѣ самоуправства вопросъ о томъ, кто долженъ пользоваться правомъ на занятіе мѣста, долженъ быть опредѣленъ судомъ, и что право суда и расправы по такому правонарушенію, опредѣленному 531 ст. X Т. I ч., принадлежитъ, въ силу 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Койфманова просила Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями постановленія такового на основаніи имѣющагося въ дѣлѣ документа о принадлежности ей права на мѣсто въ женскомъ отдѣленіи синагоги и, сверхъ того, присудить ей съ Клигмановой 40 р. судебныхъ издержекъ. Ушицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что искъ Койфмановой заключается не въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія, а въ просьбѣ о разсмотрѣніи Судомъ ея права на владѣніе мѣстомъ въ синагогѣ, противъ какового иска отвѣтчица возражаетъ ссылкою на документы, доказывающіе ея права, что вслѣдствіе этого вопросъ о фактическомъ владѣніи сталъ въ неразрывную связь съ вопросомъ о правѣ на недвижимое имѣніе, нашелъ постановленное Мировымъ Судьею 4 уч. рѣшеніе о неподсудности настоящаго дѣла правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и вслѣдствіе того означенное рѣшеніе, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату вдова купеческаго сына Фейга Койфманова проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе о неподсудности настоящаго дѣла отмѣнить по неправильному толкованію 401 ст. Т. X ч. I, которое просительница видитъ въ томъ, что означенный Съѣздъ призналъ занимаемое ею въ молитвенной синагогѣ мѣсто недвижимымъ имуществомъ, тогда какъ таковымъ, по силѣ 384 ст. Т. X ч. I, признаются только земли, угодья, деревни, фабрики, лавки, всякія строенія и пустопорожнія мѣста, но не занимаемое въ синагогѣ мѣсто, за право пользованія которымъ ежегодно вносится условленная плата въ пользу синагоги.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица Койфманова, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи о правѣ своемъ на пятое мѣсто въ женскомъ отдѣленіи Дунаевецкой синагоги, основанномъ на выданномъ ей дѣдомъ ея Клигмановымъ, документѣ, внесенномъ въ книгу раввина о мѣстахъ въ синагогѣ, и о самоуправномъ недопущеніи ея Клигмановою къ пользованію этимъ мѣстомъ, просила Мирового Судью возстановить навсегда владѣніе ея означеннымъ мѣстомъ; что такое требованіе, не составляя ни иска о правѣ собственности на недвижимое имущество, ни равнымъ образомъ иска о правѣ пользованія таковымъ имуществомъ, утвержденнымъ на формальномъ актѣ, не можетъ считаться изъятымъ, въ силу ст. 31 Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, и что посему возникшій между Койфмановою и Клигмановою о правѣ пользованія этимъ мѣстомъ споръ подлежитъ разсмотрѣнію означенныхъ установленій. Признавая поэтому, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи о признаніи настоящаго дѣла неподсуднымъ, постановлено въ нарушеніе ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ кругъ вѣдомства означенныхъ установленій и предметы, изъ онаго изъятые, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Каменецъ Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1012.—1875 года декабря 17 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы полковника княгини Екатерины Урусовой, прис. повѣр. Андрея Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы Путиловой, по разсмотрѣніи претензіи княгини Екатерины Урусовой о взысканіи съ Путиловой по исполнительному листу Московскаго Окружнаго Суда 6000 р. съ процентами съ 9 декабря 1868 года по день платежа, судебными издержками въ количествѣ 33 руб. 60 коп. и вознагражденіемъ за веденіе дѣла въ суммѣ 320 р., постановленіемъ 2 декабря 1872 г. причислило оную, согласно ст. 1960 и п. 2 1982 Т. XI Уст. Торг., къ первому роду долговъ и къ четвертому разряду удовлетворенія, но по жалобѣ повѣреннаго княгини Урусовой Московскій Окружный Судъ постановленіе конкурснаго управленія отмѣнилъ и претензію княгини Урусовой причислилъ къ 1 му роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія. На это опредѣленіе Окружнаго Суда кредиторы Путиловой, мѣщанка Краснова, мѣщанинъ Любушкинъ, повѣренные: Елизаветы Брюхатовой—Богдановскій, Бѣлавскаго—Семпликовичъ и Марковой—Вистенгафъ обратились въ Московскую Судебную Палату съ жалобами, въ которыхъ доказывали, что претензію княгини Урусовой конкурсное управленіе обязано было признать только безспорною, но что затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда не могло ограничивать конкурсное управленіе въ отнесеніи претензіи этой къ соотвѣтствующему разряду по удовлетворенію, смотря по тому, на чемъ основана эта претензія, и что поэтому Окружный Судъ, причисливъ претензію княгини Урусовой по простой распискѣ, выданной лично Путиловою, къ первому роду долговъ и ко второму разряду по удовлетворенію, нарушилъ разумъ ст. 1259 X Т. I ч, ибо въ порядкѣ удовлетворенія личный долгъ Путиловой княгинѣ Урусовой сравнилъ съ долгомъ наслѣдодателя Кологривова, тогда какъ, причисляя, на основаніи этой статьи, къ составу имуществъ несостоятельнаго и имѣніе, пріобрѣтенное имъ по наслѣдству, законъ разумѣетъ такое наслѣдство, которое имѣетъ остаться за удовлетвореніемъ долговъ самого наслѣдодателя; Путилова же, наслѣдовавъ послѣ брата своего, Кологривова, имущество, была обременена своими личными долгами, значительно превышающими стоимость наслѣдства, почему имущество это должно итти на преимущественное удовлетвореніе кредиторовъ самого Кологривова, къ числу которыхъ они принадлежатъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это

дѣло, нашла причисленіе Окружнымъ Судомъ претензіи княгини Урусовой къ первому роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія вполнѣ согласнымъ съ 8 пункт. 1960 и съ 1980 ст. XI Т. части 2 Устава Торгов., и вслѣдствіе того жалобы Красновой, Любушкина, Брюхатовой, губернскаго секретаря Богдановскаго и Семпликевича оставила безъ уваженія. Основываясь на этомъ постановленіи Судебной Палаты и ссылаясь на то, что Палата разсматривала это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, повѣренный княгини Урусовой предъявилъ, въ силу ст. 868 Уст. Гр. Суд., у Мирового Судьи Пречистенскаго участка искъ къ Брюхатовой, Бѣлевскому, Любушкину и Краснову о взысканіи съ нихъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла во 2 й инстанціи, причемъ, опредѣливъ сумму издержекъ, причитающихся съ отвѣтчиковъ въ 2 руб. 30 к., а размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла въ Судебной Палатѣ въ 150 руб. 14 коп., просилъ взыскать съ нихъ 152 руб. 44 коп., распредѣливъ эту сумму на каждаго изъ нихъ поровну, судебныхъ издержекъ 1 руб. 90 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла согласно 5 п. таксы. Дѣло это по жалобамъ, принесеннымъ Брюхатовою, Любушкинымъ и Красновою на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ каждаго изъ нихъ въ пользу княгини Урусовой по 1 руб. 90 к. судебныхъ издержекъ и по 27 руб. 50 коп. вознагражденія за веденіе дѣла, поступило на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который съ своей стороны нашелъ, что какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ разсматривалось не тяжебное дѣло между княгинею Урусовою и настоящими апелляторами, а жалоба на неправильное распоряженіе конкурснаго управленія, подчиненнаго въ извѣстномъ отношеніи Окружному Суду по закону 1-го іюля 1868 года, спеціально на сей предметъ установленному; поэтому, имѣя въ виду, что апелляторы Краснова, Любушкинъ и Брюхатова не участвовали, какъ частныя лица, ни въ какой тяжбѣ противъ княгини Урусовой и что, слѣдовательно, ст. 868 Уст. Гражд. Суд., гдѣ рѣчь идетъ о тяжущихся, а не о дѣлахъ, производящихся въ порядкѣ надзора высшихъ присутственныхъ мѣстъ за низшими, не примѣнима къ настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 129 и 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, княгинѣ Урусовой въ искѣ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла съ Брюхатовой, Красновой и Любушкина отказалъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія по нарушенію ст. 868 Уст. Граждан. Суд. и пун. 18 Высочайше утвержденнаго 1 го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, повѣренный княгини Урусовой, присяжный повѣренный Носъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ ст. 868 Уст. Гр. Суд. непримѣнимою къ настоящему дѣлу на томъ основаніи, что оно производилось въ порядкѣ надзора въ высшихъ присутственныхъ мѣстахъ за низшими, такъ какъ изъ рѣшенія Московской Судебной Палаты видно, что спорнымъ правомъ въ данномъ случаѣ былъ вопросъ о томъ, къ какому разряду удовлетворенія должны были быть отнесены претензіи его довѣрительницы къ несостоятельной должницѣ Путиловой; что отвѣтчики, допущенные къ участію въ дѣлѣ, именно какъ частныя лица, права которыхъ нарушены были опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда, доказывали, что претензіи княгини Урусовой должны быть отнесены къ 4 му разряду удовлетворенія; что по жалобамъ отвѣтчиковъ Палата разсматривала дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ и постановила рѣшеніе по существу спорнаго права, и во-2-хъ) что изъятія, установленныя въ пользу конкурснаго процесса, не лишаютъ тяжущихся предоставленнаго ему ст. 868 Уст. Гр. Суд. права требовать со стороны обвиненной вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла; что въ настоящемъ случаѣ отвѣтчики принесли по настоящему дѣлу допускаемыя ст. 18 закона 1 іюня 1868 года (примѣч. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по продолжен. 1869 г.) апелляціонныя жалобы, такъ какъ отнесеніе претензіи къ извѣстному роду долговъ и разряду удовлетворенія есть рѣшеніе по существу частнаго права и при производствѣ настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ представленіе того тяжущагося, который, по силѣ ст. 868 Уст. Гражд. Суд.,

обязанъ отвѣтственностью за судебныя издержки и вознагражденія за веденіе дѣла передъ оправданною стороною.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными и согласными съ точнымъ смысломъ ст. 868 Уст. Гр. Суд. основанія, по которымъ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ узаконеніе это непримѣнимымъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ изложенное въ ст. 868 Уст. Гр. Суд. правило, по которому тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла, не можетъ быть признано относящимся къ такимъ только дѣламъ, которыя производились исковымъ порядкомъ, должно имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду споръ одной стороны противъ гражданскаго права другой; что въ настоящемъ случаѣ въ Московской Судебной Палатѣ настоящее дѣло производилось не въ порядкѣ надзора высшаго присутственнаго мѣста за низшимъ, но по жалобѣ на постановленіе Окружнаго Суда нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ несостоятельной должницы Путиловой, опровергавшихъ право княгини Урусовой на полученіе равномѣрнаго съ ними удовлетворенія изъ имуществъ должницы, и что посему не представляется законнаго основанія къ непризнанію за кн. Урусовою права на полученіе вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла отъ тѣхъ изъ кредиторовъ Путиловой, которые оспаривали ея право. По симъ соображеніямъ и не касаясь вопроса о размѣрѣ причитающагося княгинѣ Урусовой вознагражденія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1013.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію купеческаго сына Сергѣя Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 1 Скопинскаго участка рѣшеніемъ, постановленнымъ на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Суд., присудилъ состоящаго подъ опекой за расточительность рядового Ивана Бѣхтина къ платежу въ пользу купеческаго сына Быкова 7500 р. по заемному письму. По вручении опекуну Бѣхтина, купцу Коняеву, повѣстки объ исполненіи этого рѣшенія, Коняевъ предъявилъ къ Быкову въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи заемнаго обязательства Бѣхтина, какъ выданнаго послѣ учрежденія надъ нимъ опеки. Окружный Судъ отказалъ опекуну Коняеву въ искѣ, но Московская Судебная Палата, находя, что рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по ст. 30 Уст. Гр. Суд., можетъ быть признано недѣйствительнымъ въ исковомъ порядкѣ, признала долговое обязательство Бѣхтина ничтожнымъ по ст. 240 XIV Т. Свод. Зак. Уст. пред. и пресѣч. преступл. Присяжный повѣренный Корсаковъ, по довѣренности Быкова, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 20, 30, 266 п. 2, 584 п.п. 1 и 4, 695, 188, 202 и 795 Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ Коняева не могъ быть принимаемъ Окружнымъ Судомъ, и что рѣшеніе Мирового Судьи могло быть уничтожено лишь Мировымъ Съѣздомъ по просьбѣ Коняева объ отмѣнѣ рѣшенія.

Принимая въ соображеніе, что, по смыслу стат. 20 Устава Гражданск. Судопроизв., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 801, опекуны лицъ, состоящихъ подъ опекой за расточительность, не въ правѣ искать и отвѣчать на судѣ за расточителей безъ ихъ на то уполномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ, предъявленный опекуномъ Бѣхтина, Коняевымъ, отъ своего лица, объ уничтоженіи выданнаго Бѣхтинымъ долгового обязательства не подлежалъ вовсе судебному разсмотрѣнію, а потому и рѣшеніе Судебной Палаты объ удовлетвореніи ис-

коваго требованія опекуна не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго постановленія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1 Гражд. Д-ту), по нарушенію ст. 20 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1014.—1875 года декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Тормасова, д. Разнотовской, Ивана Сытина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По апелляціонной жалобѣ Сытина, повѣреннаго крестьянъ собственниковъ Ефремовскаго уѣзда с. Тормасова на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты дѣло по иску означенныхъ крестьянъ объ изъятіи изъ владѣнія жены маіора Анны Голиковой земли въ количествѣ 18 десятинъ. По выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Палата нашла, что, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, т.-е. удостовѣрить то событіе, которое онъ полагаетъ въ основаніе иска. Посему, требуя возврата отъ Голиковой 18 десятинъ земли, повѣренный истцовъ долженъ былъ доказать, что эти 18 десятинъ дѣйствительно принадлежатъ его довѣрителямъ и находятся съ извѣстнаго времени въ неправильномъ владѣніи Голиковой. Между тѣмъ, Сытинъ обстоятельства этого не доказалъ, такъ какъ представленными имъ документами оно не подтверждается. Напротивъ того, по дѣлу видно, что владѣніе Голиковой принадлежащею ей землей основано на полюбовной сказкѣ, надлежащимъ порядкомъ утвержденной, и на спеціальномъ планѣ, выданномъ ей на основаніи оной. Сказка эта составлена была при участіи всѣхъ государственныхъ крестьянъ с. Тормасова, бывшихъ крестьянъ Разнотовскихъ, въ томъ числѣ и настоящихъ истцовъ, съ назначеніемъ симъ послѣднимъ по полюбовному размежеванію 155 десятинъ. Представленные же Сытинымъ при апелляціонной жалобѣ планъ частнаго землемѣра и на засѣданіи Палаты приговоръ общества с. Тормасова не могутъ быть приняты во вниманіе, ибо они не принадлежатъ къ числу документовъ, которые почитаются доказательствомъ правъ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Что касается того обстоятельства, что во владѣніи истцовъ оказывается земли меньше противъ количества, означеннаго въ вводномъ листѣ и въ данной, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы недостающая у нихъ земля состояла именно во владѣніи Голиковой, а не у кого либо изъ другихъ владѣльцевъ. Назначить осмотръ на мѣстѣ, согласно ходатайству Сытина, для убѣжденія въ томъ, что отрѣзанная у его довѣрителей земля находится у Голиковой, Палата не нашла нужнымъ въ виду того, что, по закону (ст. 449 и 507 Уст. Гр. Суд.), осмотръ предпринимается лишь для повѣрки и разъясненія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, а не при отсутствіи таковыхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, и осмотръ самъ по себѣ не можетъ имѣть значенія самостоятельнаго доказательства. По симъ основаніямъ, признавая искъ крестьянъ с. Тормасова неподлежащимъ удовлетворенію, Палата опредѣлила: жалобу Сытина на рѣшеніе Окружнаго Суда оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Сытинъ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 339, 507 и 711 Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ жалобу эту, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора, находитъ, что истцы въ подтвержденіе правъ своихъ на отыскиваемую ими землю представили данную, въ которой означено количество ихъ земли и границы ея. Между тѣмъ, Палата, признавъ искъ недоказаннымъ, не вошла, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., въ оцѣнку означеннаго документа и, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указала въ рѣшеніи своемъ, почему, по мнѣнію Палаты, документъ этотъ не можетъ быть признанъ доказательствомъ. Равнымъ образомъ въ нарушеніе 339 ст. Палата отвергла приговоръ общества с. Тормасова въ качествѣ

доказательства права истцовъ на землю, между тѣмъ, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты, актъ этотъ былъ представленъ не въ доказательство права истцовъ на землю, а въ удостовѣреніе того, что недостающая у истцовъ земля находится во владѣніи Голиковой. Далѣе Палата установила, что истцы участвовали въ полюбовной съ Голиковою сказкѣ и что сказка эта утверждена подлежащимъ порядкомъ. Этою сказкою и планомъ спеціальнаго размежеванія удостовѣряется, по мнѣнію Палаты, владѣніе Голиковою принадлежащею ей землею. Между тѣмъ, Палата въ рѣшеніи своемъ не привела основаній, по которымъ она признала истцовъ участниками въ сказкѣ, и, такимъ образомъ, допустила нарушеніе 711 ст. Наконецъ, Палата нарушила и 507 ст. Уст. Гр. Суд. Въ отношеніи заявленнаго повѣреннымъ истцовъ ходатайства о производствѣ осмотра на мѣстѣ Палата нашла, что осмотръ предпринимается лишь для повѣрки и разъясненія представленныхъ доказательствъ, а не при отсутствіи таковыхъ, и не можетъ имѣть значеніе самостоятельнаго доказательства. Между тѣмъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената 28 ноября 1873 г. по дѣлу Разживина и 12 декабря 1873 г. по дѣлу Швебича уже разъяснено, что хотя осмотръ на мѣстѣ по Уст. Гр. Суд. поставленъ въ ряду способовъ повѣрки доказательствъ, тѣмъ не менѣе за нимъ нельзя признать такого исключительнаго характера въ томъ случаѣ, когда осмотръ составляетъ единственное средство для обнаруженія истины. Поэтому въ настоящемъ случаѣ отказъ Палаты отъ производства осмотра на томъ основаніи, что онъ не есть доказательство самостоятельное, а лишь повѣрка представленныхъ доказательствъ, не можетъ быть признанъ согласнымъ съ разумомъ 507 ст., тѣмъ болѣе, что, по Уст. Гр. Суд., Судъ опредѣляетъ силу доказательствъ по внутреннему ихъ содержанію, а не по формальному ихъ значенію. По симъ основаніямъ, усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты (по 1 Гражд. Деп.) нарушеніе ст. 339, 711 и 507 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

1015.—1875 года декабря 19 дня. *По прошенію поселянина Георгія Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка Бендерскаго округа о взысканіи съ общества государственныхъ поселянъ селенія Абаклыджабы въ пользу истца Григорьева 280 р. уполномоченные этого общества, по мірскому его приговору, поселяне Семіонъ Власъ и Лука Секріеръ, принесли Бендерскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Повѣренный истца въ засѣданіи Съѣзда заявилъ, что повѣренные общества не уполномочены имъ на веденіе дѣла во второй инстанціи, какъ того требуетъ законъ. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ смысла довѣрительнаго приговора общества, что вышепоименованные повѣренные уполномочены на веденіе дѣла безъ исключенія, заявленный повѣреннымъ истца отводъ оставилъ безъ уваженія, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Григорьеву отказалъ. Григорьевъ въ кассаціонной жалобѣ Прав. Сенату проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ: 1) 250 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ уваженіе заявленнаго его повѣреннымъ отвода; 2) 105 и 71 ст. того же Уст. неразсмотрѣніемъ надписи повѣренныхъ общества на протоколъ Мирового Судьи, которою они заявили удовольствіе на его рѣшеніе, и 3) 179 ст. того же Уст. неистребованіемъ по настоящему дѣлу, касающемуся сельскаго общества, заключенія Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Бендерскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства заслуживающимъ уваженія. Статья эта требуетъ, чтобы предоставленіе повѣренному права принести апелляцію было положительно выражено въ довѣренности, въ про-

тивномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Отсюда явствуетъ, что уполномочіе на веденіе дѣла, хотя бы данное и безъ всякаго исключенія, т. е. безъ всякаго прямо выраженнаго ограниченія правъ повѣреннаго, не даетъ послѣднему права на принесеніе апелляціонной жалобы, если это право довѣренностью ему не предоставлено,—другими словами, право на принесеніе апелляціонной жалобы не можетъ быть предполагаемо или выводимо изъ молчанія довѣренности по этому предмету, а должно быть основано на положительныхъ выраженіяхъ довѣренности, устраняющихъ всякое сомнѣніе въ томъ, имѣлъ-ли довѣритель намѣреніе облечь повѣреннаго вышеозначеннымъ правомъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ призналъ за повѣренными общества право на принесеніе апелляціонной жалобы лишь потому, что уполномочіе дано имъ безъ исключенія, т. е. безъ оговорки, лишающей ихъ права приносить апелляцію. Посему Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

1016.—1875 года декабря 19 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Петра Яхнова объ отмѣнѣ рѣшенія Константиноградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Исковое прошеніе повѣреннаго купца Шмиголева о взысканіи съ землевладѣльца Яхнова 400 р. по протестованному векселю отъ 22 декабря 1872 г. срокомъ на 9 мѣсяцевъ, на коемъ онъ поручился въ платежѣ на срокъ за землевладѣльца Таранухина, было получено непремѣннымъ членомъ Константиноградскаго Мирового Съѣзда 18 октября 1873 г. и передано имъ при отношеніи отъ 25 того же октября Мировому Судьѣ 4 уч. Константиноградскаго судебно-мирового округа, которымъ получено 9 ноября. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтника Яхнова въ пользу Шмиголева 400 р. по векселю съ % и издержками по протесту и за веденіе дѣла. Въ апелляціи на это рѣшеніе, Константиноградскому Мировому Съѣзду принесенной, и въ словесныхъ объясненіяхъ на Съѣздѣ Яхновъ отрицалъ обязанность свою отвѣтствовать по означенному векселю на томъ основаніи, что Шмиголевъ пропустилъ срокъ на предъявленіе иска къ нему, Яхнову, какъ къ срочному поручителю, ибо исковое прошеніе его было чрезъ Съѣздъ получено Судьею 4 уч. уже по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 1560 ст. Т. X ч. I. Мировой Съѣздъ, признавъ предъявленіе Шмиголевымъ иска къ Яхнову чрезъ Съѣздъ правильнымъ по случаю незнанія истцомъ, какому именно Судьѣ подсудны дѣла Яхнова, и срокъ на предъявленіе этого иска, установленный 1560 ст., непропущеннымъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ основаніямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Яхновъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) 1560 ст. Т. X ч. I нарушена тѣмъ, что хотя Шмиголевъ подалъ исковое прошеніе въ Съѣздъ до истеченія срока, установленнаго 1560 ст. для предъявленія иска къ срочному поручителю, но собственно въ исковой инстанціи, т. е. у Мирового Судьи, прошеніе это получено уже по истеченіи означеннаго срока; подача же прошенія въ надлежащее присутственное мѣсто не прерываетъ, по разъясненію Правит. Сената (въ рѣш. 1870 г. № 358), теченія давности, закономъ установленной; посему передача Шмиголевымъ прошенія въ Съѣздъ, а не Судьѣ, не должна въ данномъ случаѣ прерывать теченіе мѣсячнаго срока, и 2) 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. нарушены необсужденіемъ въ рѣшеніи Съѣзда этихъ доводовъ его, просителя, заявленныхъ имъ въ апелляціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе. Изъ этого общаго правила не сдѣлано исключенія для того случая, когда истцу, знающему мѣстожительство отвѣтчика, неизвѣстно,

которому изъ участковыхъ Мировыхъ Судей оно подвѣдомо, и въ Уст. Гр. Суд. нѣтъ указанія, чтобы исковыя прошенія, адресованныя на имя Мирового Судьи, могли быть подаваемы или пересылаемы ему чрезъ Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, въ гражданскомъ процессѣ всякое освобожденіе одного изъ тяжущихся отъ исполненія обязательнаго для него порядка составляетъ нарушеніе правъ противной стороны и потому не должно быть допускаемо. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что днемъ предъявленія иска слѣдуетъ считать день передачи прошенія Мировому Судьѣ, или день полученія его на почтѣ, если прошеніе поступило отъ лица отсутствующаго (828 ст. Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, находя излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указанныхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Константиноградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 32 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

1017.—1875 года декабря 19 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Ямпольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 1864 году, Кофману предоставлено, согласно 2251 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., получить украденныя у него Ямпольскимъ деньги 223 р. 75 к. изъ заработковъ, какіе будутъ причитаться послѣднему въ арестантскихъ ротахъ. Въ 1873 г. повѣренный Кофмана, представляя справку Херсонскаго губернскаго правленія о томъ, что изъ заработковъ Ямпольскаго удержано въ пользу Кофмана только 27 руб. 38 коп., просилъ Мирового Судью 2-го участка Балтскаго округа взыскать съ Ямпольскаго остальные 196 руб. 37 к. съ % съ 1864 г. За неявкой отвѣтчика, Мировой Судья 1 іюня постановилъ заочное рѣшеніе въ пользу Кофмана. На это рѣшеніе Ямпольскій подалъ отзывъ. Въ день, назначенный для новаго разбирательства дѣла, не явились ни истецъ, ни отвѣтчикъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья прекратилъ производство дѣла. Затѣмъ производство это было возобновлено по просьбѣ повѣреннаго Кофмана, и дѣло назначено къ слушанію на 12 октября 1873 года, о чемъ Ямпольскому послана повѣстка, возвращенная Мировому Судьѣ съ распискою отвѣтчика въ ея принятіи. Разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, Мировой Судья присудилъ съ него 196 руб. 37 к. съ %, объявивъ это рѣшеніе какъ второе заочное. Въ апелляціонной и частной жалобахъ, поданныхъ въ Балтскій Мировой Съѣздъ, Ямпольскій указываетъ на то, что Мировой Судья разсмотрѣлъ искъ Кофмана вопреки 32 стат. Устава Гражд. Суд., такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, задолго до возобновленія дѣла выѣхалъ изъ Балты. Вмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ объяснилъ, что повѣстка о вызовѣ въ засѣданіе 12 октября имъ получена не было, а при разборѣ дѣла на Съѣздѣ заявилъ, что расписка на повѣсткѣ, сдѣланная отъ его имени 8 октября, подложна, такъ какъ онъ съ 5 по 9 октября находился въ Кіевѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ получилъ первую повѣстку о вызовѣ къ суду въ маѣ мѣсяцѣ и въ отзывѣ на заочное рѣшеніе не заявлялъ о подсудности дѣла; если же отвѣтчикъ, зная о производствѣ дѣла, находился въ участкѣ Мирового Судьи, хотя-бы временно, то дѣло, по смыслу 32 ст. Уст. Гр. Суд., подсудно этому Мировому Судьѣ. Признавая затѣмъ, что и въ случаѣ дѣйствительнаго недополученія Ямпольскимъ повѣстки о вызовѣ ко второму разбирательству на 12 октября онъ могъ невыгодныя послѣдствія заочнаго разбирательства восполнить въ Мировомъ Съѣздѣ, Мировой Съѣздъ, за отсутствіемъ возраженій противъ существа иска со стороны отвѣтчика, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Ямпольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ рѣшеніи Съѣзда расписка на повѣсткѣ принята за дѣйствительную, между тѣмъ какъ, по силѣ 187 ст. Устава Гражданск. Судопр., подлогъ долженъ былъ вести къ пересмотру дѣла; 2) въ нарушеніе 32 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло

разбиралось Мировымъ Судьею, изъ участка котораго отвѣтчикъ ко времени возобновленія прекращеннаго производства выбылъ; 3) предметъ иска Кофмана уже былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, и наблюденіе за приведеніемъ этого рѣшенія въ исполненіе не входило въ обязанности мировыхъ учрежденій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что 187 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неотносящаяся къ разсмотрѣнію дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, не могла быть примѣнена Съѣздомъ, который притомъ, постановляя свое рѣшеніе, допустилъ возможность полученія Ямпольскимъ повѣстки о вызовѣ въ судъ на 12 октября, т.-е. возможность подлога въ распискѣ, сдѣланной на этой повѣсткѣ. Переходя затѣмъ къ указанію Ямпольскаго на нарушеніе 32 ст. Уст. Гр. Суд. и не входя въ повѣрку правильности объясненія кассатора о непроживаніи его въ г. Балтѣ въ моментъ возобновленія иска, нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе при опредѣленіи подсудности настоящаго дѣла полученіе Ямпольскимъ первой повѣстки о вызовѣ къ суду заявленія имъ отвода въ отзывѣ на первое заочное рѣшеніе, поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ закона. За силою 145 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло, прекращенное Мировымъ Судьею за неявкою истца, возобновляется подачею новаго искового прошенія, причемъ прекращенное производство не прерываетъ теченія давности, т.-е. признается какъ-бы вовсе несуществовавшимъ; отсюда явствуетъ, что подсудность возобновленнаго, такимъ образомъ, производства обусловливается, по 32 ст. Уст. Гр. Суд., мѣстомъ жительства отвѣтчика въ моментъ предъявленія новаго, а не прежняго иска. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балтскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 145 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ольгопольскаго Мирового Съѣзда.

1018.—1875 года декабря 19-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Евмена Саенка объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Управляющій Городищенскимъ винокуреннымъ заводомъ, мѣщанинъ Войткевичъ, подалъ Мировому Судьѣ 4-го участка Лохвицкаго округа исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что казенный надсмотрщикъ означеннаго завода, унтеръ офицеръ Саенко, войдя безъ вѣдома его, Войткевича, и подвальнаго въ затрубную для измѣренія спирта, не закрутилъ, послѣ вымѣрки, крана въ спиртовомъ чанѣ, вслѣдствіе чего вытекло спирту на сумму 326 руб. Находя Саенка виновнымъ въ нанесеніи заводу этого убытка, Войткевичъ просилъ Судью присудить Саенка къ уплатѣ 326 руб. с. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ состоитъ при Городищенскомъ винокуренномъ заводѣ не въ качествѣ частнаго лица, а въ качествѣ лица должностного, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за правильностью производства винокуренія, и что поэтому всякое неправильное его дѣйствіе на заводѣ подлежитъ вѣдѣнію казеннаго управленія. Мировой Судья нашелъ это объясненіе отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ ему не предстояло никакой надобности послѣ измѣренія спирта откручивать кранъ въ спиртовомъ чанѣ. По силѣ 574 и 684 ст. X Т. ч. I, Саенко подлежитъ отвѣтственности за свои дѣйствія, крайне неосторожныя, хотя и не составляющія преступленія или проступка, точно такъ-же какъ должно было-бы отвѣчать всякое другое должностное лицо, которое во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей или послѣ того разбило бы по неосторожности зеркало или другую какую-либо вещь въ домѣ, гдѣ исполненіе обязанностей производилось. Посему Мировой Судья присудилъ съ Саенка въ пользу экономіи Горвица (владѣльца Городищенскаго завода) 326 руб. Въ поданной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ Саенко, между прочимъ, объяснилъ, что за противозаконныя дѣйствія, совершонныя имъ, какъ должностнымъ лицомъ, онъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ,

установленномъ ст. 53 и 485—488 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, раздѣляя соображенія Судьи относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные чьимъ бы то ни было дѣяніемъ, и руководствуясь ст. 684 Т. X. ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Саенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1085, 1086, 1089 пун. 2, 1154, 53, 485—488 Уст. Гр. Суд., ст. 1316, 1317, 1330, 1288, 1289, 1290, 9, 81, 31 п. 2 Уст. Гр. Суд., 684 ст. Т. X ч. I и ст. 5, 70, 141 (примѣч.) и 200 Уст. Питейн.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду указанія кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1316 и 1317 Уст. Гр. Суд., находитъ, что какъ въ отзывѣ, поданномъ Мировому Судьѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Саенко доказывалъ совершеніе имъ дѣйствій, причинившихъ, по объясненію истца, убытокъ владѣльцу Городищенскаго завода, въ качествѣ должностного лица—казеннаго надсмотрщика при вышеозначенномъ заводѣ. Отсюда явствуетъ, что Мировому Съѣзду прежде всего предстояло опредѣлить, входили ли дѣйствія Саенка, послужившія поводомъ къ иску, въ кругъ его служебныхъ обязанностей, такъ какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣла подсудность настоящаго дѣла, ст. 1316 и 1317 Уст. Гр. Суд., установляющихъ особый порядокъ производства дѣлъ объ убыткахъ, причиненныхъ нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ оставилъ вышеозначенный вопросъ вовсе безъ обсужденія и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности опредѣлить, правильно ли настоящее дѣло было принято къ разсмотрѣнію мировыми учрежденіями. Не входя засимъ въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, указываемыхъ кассаторомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лохвицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Роменскій Мировой Съѣздъ.

1019.—1875 года сентября 4 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Колотузова объ отмѣнѣ рѣшенія Волчановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Крестьянинъ Константинъ Задорожній въ прошеніи, поданномъ Волчанскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что по указанію мѣщанина Василья Колотузова судебнымъ приставомъ Волчанскаго Мирового Съѣзда 4 го іюня 1874 года описанъ и предназначенъ къ публичной продажѣ за долгъ Колотузову крестьянина Чупырева домъ сего послѣдняго на сносъ; между тѣмъ, изъ представляемыхъ документовъ видно, что домъ принадлежитъ ему, Задорожнему. Вслѣдствіе сего Задорожній просилъ признать за нимъ право собственности на домъ и отмѣнить публичную продажу. Колотузовъ объяснилъ, что дѣйствительно по его указанію описанъ домъ, принадлежащій Чупыреву, на который Задорожній заявляетъ свои права, не имѣя основательныхъ данныхъ. Мировой Судья призналъ искъ Задорожняго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію и, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: домъ изъять отъ публичной продажи. На это рѣшеніе Колотузовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ неправильность его во всѣхъ частяхъ. Прежде всего апелляторъ заявлялъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дома и всякаго рода постройки считаются имуществомъ недвижимымъ, на что указываетъ 384 ст. X Т. I ч. Зак. Гр. По существу иска апелляторъ объяснилъ, что при разсмотрѣніи дѣла Мировой Судья принялъ во вниманіе, что домъ описанъ и назначенъ въ продажу какъ движимое имущество, но такой выводъ представляется неосновательнымъ, ибо истецъ заявилъ свои права на домъ, состоящій на мѣстѣ; притомъ же продажа на сносъ строеній нисколько не измѣняетъ характера самаго имущества. Движимыя имущества поименованы въ 401 и

402 ст. X Т. I ч., но въ числѣ ихъ строенія и дома не значатся. Представленный истцомъ документъ объ уступкѣ Чупыревымъ Задорожнему своего права на домъ, на основаніи 1529 ст. X Т. I ч., долженъ считаться недѣйствительнымъ, какъ клонящійся къ переукрѣпленію имущества во избѣжаніе платежа долга. На основаніи этихъ доводовъ апелляторъ просилъ признать настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; если же Судъ войдетъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, то въ искѣ Задорожнему отказать. Волчанскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь соображеніями и законами, приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи 129, 133, 181 и 229 ст. Уст. Гр. Суд., 28 октября 1874 г. опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Колотузовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 129 Уст. Гр. Суд. неспросомъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности дѣла; 2) пун. 1 ст. 31 Уст. Граж. Суд. и ст. 384, 401 и 402 Т. X ч. I признаніемъ спорнаго дома имуществомъ движимымъ и заключеніемъ, вслѣдсего, что дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ. На семъ основаніи Колотузовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Колотузова неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что матеріалъ, изъ котораго построенъ домъ, описанный 4 декабря 1874 г. судебнымъ приставомъ у Чупырева на сносъ, еще въ январѣ мѣсяцѣ того г. проданъ былъ Чупыревымъ по акту, явленному у нотаріуса, Задорожнему. Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъясняемо, что строенія, проданныя на сносъ, принадлежатъ къ числу движимыхъ имуществъ (рѣшеніе 1868 г. № 561 и 1870 г. № 692). На семъ основаніи Задорожній имѣлъ полное право, въ виду того, что цѣнность иска не превышаетъ 500 руб., обратиться съ просьбою о признаніи его права собственности на описанное у Чупырева имущество въ мировыя учрежденія, а сіи послѣднія, принявъ это прошеніе къ производству, не нарушили ни п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., ни ст. 384, 401 и 402 X Т. I ч. Столь же часто указывалъ Правительствующій Сенатъ на то, что неспросъ, въ исполненіе ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности не можетъ быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, если только при разсмотрѣніи этого вопроса не допущено нарушенія закона. Посему какъ объясненіе Колотузова о подсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ представляется неправильнымъ, то затѣмъ указаніе его на нарушеніе ст. 179 Уст. Гражд. Суд. не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Колотузова, на основаніи ст. 186 Уст. Граж. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1020.—1875 года сентября 10 го дня. *По частной жалобѣ купцовъ Лаптева и Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Николая Родзевича, на возвращеніе Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ частной жалобѣ проситель объясняетъ, что Палата неправильно возвратила ему означенную кассаціонную жалобу по непредставленію имъ довѣренности, такъ какъ довѣренность его находится при производствѣ Рязанскаго Окружнаго Суда, о чемъ было объяснено имъ въ самой жалобѣ и удостовѣряется нынѣ Окружнымъ Судомъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что за нахожденіемъ при производствѣ Рязанскаго Окружнаго Суда подлинной довѣренности, данной Лаптевымъ и Масленниковымъ присяжному повѣренному Родзевичу на веденіе вышеозначеннаго дѣла, со всѣми правами, указанными въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это удосто-

вѣряетъ означенный Судъ и о чемъ заявлено было Родзевичемъ и въ кассаціонной его жалобѣ, Московская Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія возвращать Родзевичу поданную имъ кассаціонную жалобу за непредставленіемъ при оной самой довѣренности, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признавъ означенное распоряженіе Палаты неправильнымъ, препроводить кассаціонную жалобу Родзевича съ приложеніями въ Московскую Судебную Палату, предписавъ ей въ принятіи и въ представленіи оной поступить по установленному порядку.

1021.—1875 года сентября 10-го дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Александра Нахтмана объ отмѣнѣ рѣшенія Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Австрійскій подданный Александръ Нахтманъ предъявилъ къ наслѣдницѣ оберъ офицерскаго сына Николая Кригера, вдовѣ Викторіи Кригеръ, искъ въ 200 руб. съ % по заемному письму, перешедшему къ нему отъ купца Василія Куренкова по передаточной надписи слѣдующаго содержанія: „Василій Прокофьевъ Куренковъ. Документъ передаю въ полное распоряженіе Александру Ѳеодорову Нахтману, который имѣетъ право получить деньги съ господина Кригера". Затѣмъ поступили къ Мировому Судьѣ слѣдующія заявленія: 1) прошеніе Василія Куренкова отъ 28 мая 1873 года о выдачѣ ему обратно документа Кригера, такъ какъ Нахтманъ денегъ за него не заплатилъ; 2) заявленіе Василія Куренкова отъ 30 мая того же года о томъ, что онъ съ вдовою покойнаго Кригера всѣ расчеты еще раньше покончилъ, и 3) словесное заявленіе повѣреннаго Василія Куренкова, сына его Петра Куренкова, отъ 12 августа о томъ, что всякое производство о безденежности документа онъ прекращаетъ, признавая передачу документа Нахтману правильною и самый документъ послѣднимъ оплаченнымъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что требованіе истца доказывается: а) документомъ, не заподозрѣннымъ ни въ подписи, ни въ правильности составленія; б) передаточною надписью, въ которой выражено кредиторомъ какъ право распоряженія, такъ и право полученія Нахтманомъ денегъ съ должника, и в) правильностью обращенія иска къ г-жѣ Кригеръ, хотя и не въ той степени отвѣтственности по долгу, какую полагаетъ истецъ (1148 и 1 п. 1259 ст. X Т. I ч.). Что же касается до заявленій Куренкова о безденежности, то они опровергаются позднѣйшимъ заявленіемъ его повѣреннаго о правильности передачи документа. Посему, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ вдовы Викторіи Кригеръ въ пользу Нахтмана 50 руб. и $^1/_4$ процентовъ, причитающихся по документу съ 1 октября 1865 года по день уплаты. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ нельзя усмотрѣть, передано ли оно Нахтману на правѣ собственности или на правѣ распоряженія и полученія денегъ въ качествѣ повѣреннаго; послѣднее соображеніе подтверждается 2 мя прошеніями Куренкова и распискою отъ 30 мая, изъ коихъ видно, что Куренковъ, получая по заемному письму уплату, дѣйствовалъ на правѣ собственности. Если же Куренковъ передалъ Нахтману документы на правѣ собственности, съ полученіемъ отъ него денегъ, что, впрочемъ, на Судѣ не выяснилось, то послѣдній имѣетъ возможность предъявить искъ къ Куренкову. Заявленіе же Петра Куренкова объ оплатѣ Нахтманомъ заемнаго письма не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, за неуполномочіемъ его Василіемъ Куренковымъ на такое дѣйствіе. По симъ соображеніямъ, признавая Викторію Кригеръ, за уплатою ею долга Куренкову, неотвѣтственною предъ Нахтманомъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 106, 129 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., 1539 и 2054 X Т. I ч., въ искѣ Нахтману отказалъ. Нахтманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Корчевскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 2054, 2058 и 2063 X Т. I ч., 167 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, основанномъ

на заемномъ письмѣ, переданномъ въ полное его, просителя, распоряженіе по передаточной надписи, тогда какъ представленная отвѣтчицею платежная расписка по формѣ своей не удовлетворяетъ 2054 ст. X Т. I ч. и выдана была Куренковымъ послѣ предъявленія имъ, просителемъ, заемнаго письма ко взысканію; что Съѣздъ, обсудивъ въ своемъ рѣшеніи претензіи Куренкова, уничтоженныя вошедшимъ, за необжалованіемъ, въ законную силу частнымъ постановленіемъ Мирового Судьи, вышелъ изъ предѣловъ апелляціонныхъ жалобъ. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи Викторія Кригеръ проситъ кассаціонную жалобу Нахтмана оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Съѣздъ установилъ, что заемное обязательство было передано Нахтману не какъ собственнику, а какъ уполномоченному на полученіе платежа, и что отвѣтчица Кригеръ доказала платежною распискою уплату долга кредитору Куренкову. Такой выводъ Суда о смыслѣ передаточной надписи и о силѣ и значеніи платежной расписки, какъ относящійся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ. Что же касается до заявленія просителя о нарушеніи 167 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе прошеній Куренкова, уничтоженныхъ вошедшимъ въ законную силу частнымъ постановленіемъ Мирового Судьи, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Судья не уничтожалъ этихъ прошеній, а прекратилъ только производство о безденежности передачи долгового обязательства. Напротивъ того, Съѣздъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., обязанъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ сторонами доказательствъ, коль скоро они могутъ разъяснить обстоятельства дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Нахтмана, на основаніи 186 ст. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1022.—1875 г. сентября 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Аѳанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Осетровъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Николай Аѳанасьевъ взялся отливать изъ его, просителя, мѣди и по его образцамъ разныя вещи, но, получивъ металлъ и образцы, ни того, ни другого не возвратилъ. Посему Осетровъ просилъ истребовать у Аѳанасьева 1 пуд. 10 фун. литья и данные ему образцы. Повѣренный Аѳанасьева, Лебедевъ, возразилъ, что литье было произведено его довѣрителемъ и затѣмъ все возвращено и расчетъ оконченъ. Выслушавъ свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ искъ Осетрова доказаннымъ и присудилъ Аѳанасьева къ возвращенію вещей и къ уплатѣ 10 руб. издержекъ за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика и передопросивъ по его просьбѣ подъ присягою нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, Тульскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказана передача Аѳанасьеву металла послѣ Пасхи и образцовъ послѣ новаго года и нахожденіе послѣднихъ у Аѳанасьева во время производства дѣла у Мирового Судьи; что возраженіе повѣреннаго Аѳанасьева о передачѣ Осетрову образцовъ литья великимъ постомъ и о томъ, что свидѣтель видѣлъ въ маѣ у Аѳанасьева образцы, не принадлежащіе Осетрову, а вылитые Аѳанасьевымъ по образцамъ Осетрова, не заслуживаетъ уваженія; что послѣднее возраженіе отвѣтчику легко было доказать, представивъ эти образцы и сославшись на своихъ работниковъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, уменьшивъ лишь количество присужденныхъ къ возвращенію образцовъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе мѣщанинъ Аѳанасьевъ указываетъ на слѣдующія допущенныя Съѣздомъ нарушенія закона: 1) въ нарушеніе ст. 100 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не далъ свидѣтелямъ очной ставки и, вопреки 102 ст. Уст. Гражд. Суд., силу свидѣтельскихъ показаній

опредѣлилъ не по существу ихъ, а съ измѣненіемъ буквальнаго ихъ содержанія; 2) возложивъ на него, просителя, обязанность доказывать возвращеніе вещей Осетрову, тогда какъ послѣдній иска своего не доказалъ, Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ словамъ его, Аѳанасьева, что онъ получилъ образцы и мѣдь и потомъ возвратилъ Осетрову образцы и литье сполна, далъ значеніе признанія, будто-бы, того факта, что они доселѣ у него находятся; 4) вопреки 72, 368 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, находя, что одно изъ возраженій его легко могло быть доказано представленіемъ образцовъ и ссылкою на свидѣтелей, не предложилъ ему, однако, разъяснить это обстоятельство; 5) не разсмотрѣвъ всѣхъ представленныхъ имъ въ апелляціи доводовъ и возраженій, Судъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) въ нарушеніе 182 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, приводя 181 статью, указалъ въ рѣшеніи своемъ, изложенномъ въ окончательной формѣ, что оно состоялось по большинству голосовъ; 7) Съѣздомъ нарушены 142, 701, 711 ст. Устава Гр. Суд. тѣмъ, что онъ безъ всякихъ основаній утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, ничѣмъ въ свою очередь не мотивированное; 8) вопреки 177 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущимся не было предложено предсѣдателемъ Съѣзда примиренія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) проситель не указываетъ ни на искаженіе свидѣтельскихъ показаній въ протоколѣ допроса, ни на не буквальное воспроизведеніе этихъ показаній въ исторической части рѣшенія Съѣзда; засимъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, оцѣнка ихъ относительнаго значенія, а слѣдовательно, и вопросъ о томъ, требовалась ли для разъясненія противорѣчій между ними очная ставка свидѣтелей—относятся къ существу дѣла и не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) равнымъ образомъ относится къ существу дѣла и заключеніе Съѣзда о томъ, доказалъ ли Осетровъ свои требованія; за доказанностью же этихъ требованій, обязанность доказать возраженіе, т.-е. возвращеніе вещей, возложена на отвѣтчика, вполнѣ согласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) заключеніе Мирового Съѣзда о нахожденіи образцовъ у Аѳанасьева основано не на объясненіи отвѣтчика, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 4) что касается до указанія просителя на нарушеніе 368 ст. Уст. Гр. Суд., то Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1868 г. №№ 259, 108 и друг.), что статья 368 предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ только право, а не возлагаетъ на нихъ обязанности указывать сторонамъ на обстоятельства дѣла, требующія разъясненія; 5) затѣмъ Съѣздъ не нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи его приведены всѣ доводы апелляціи, и ст. 129 вовсе не налагаетъ на Съѣздъ обязанности излагать подробную ихъ оцѣнку; равнымъ образомъ помѣщена въ рѣшеніи Съѣзда и жалоба отвѣтчика на назначеніе Мировымъ Судьею слишкомъ высокаго вознагражденія за веденіе дѣла; утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ это возраженіе неосновательнымъ; 6) переходя къ указанію просителя на нарушеніе 182 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., усматривается, что хотя, какъ это было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 670), указаніе въ рѣшеніи, изготовленномъ въ окончательной формѣ, что оно состоялось по большинству голосовъ, несогласно съ 182 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., но неправильность эта не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается текстомъ рѣшенія Съѣзда, а несоблюденіе предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд. ничѣмъ со стороны просителя не доказано (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 922), Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Аѳанасьева оставить, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1023.—1875 года сентября 24 го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Климкова объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Спиридонъ Трошуновъ въ прошеніи, поданномъ въ октябрѣ 1871 г. Мировому Судьѣ 1 ч. Крестецкаго округа, объяснилъ, что при прогонѣ гуртовъ скота, принадлежавшихъ купцу Гордѣеву и крестьянину Новгородскаго уѣзда Климову, занесена была въ Крестецкій уѣздъ чума, отъ которой у него, истца, пало скота на сумму 125 руб. Въ виду же того, что уѣздною полиціею возбуждено у Мирового Судьи 1 го участка уголовное преслѣдованіе по этому дѣлу противъ Гордѣева и Климкова, крестьянинъ Трошуновъ просилъ, согласно ст. 24 Устава о нак., нал. миров. суд., и ст. 5 Устава Гражданскаго Судопроизв., присудить при разсмотрѣніи означеннаго уголовнаго дѣла Климкова и Гордѣева къ уплатѣ ему, Трошунову, вознагражденія 125 руб. Разбирательство по настоящему дѣлу, назначенное на 25 ноября 1872 г., а затѣмъ на 5 ое марта и на 1 сентября 1873 г., было откладываемо, за неявкою отвѣтчика Климкова, жительствующаго, какъ оказалось, въ С.-Петербургѣ, и неполученіемъ обратно повѣстки. 12 го сентября 1873 г. коллежскій регистраторъ Каргополовъ, представляя Мировому Судьѣ выданную ему отъ Климкова довѣренность на веденіе дѣла, просилъ о вызовѣ его къ разбирательству, однако же, на вновь назначенное для слушанія дѣла засѣданіе 15 го декабря 1873 года не явился. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Климкова къ уплатѣ Трошунову 125 руб. На рѣшеніе это Каргополовымъ присланъ былъ 8 го января 1874 года по почтѣ отзывъ, въ которомъ онъ просилъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, заявляя притомъ, что искъ Трошунова, по ст. 32 Устава Граждан. Судопр., неподсуденъ Мировому Судьѣ, такъ какъ отвѣтчикъ Климковъ имѣетъ мѣсто жительства въ С.-Петербургѣ. Мировой Судья постановленіемъ своимъ отъ 8 января оставилъ отзывъ этотъ безъ уваженія на томъ основаніи, что во-1 хъ) отзывъ, согласно 151 ст. Уст. Граж. Суд., не можетъ быть присылаемъ по почтѣ, и во-2-хъ) отводъ о неподсудности, на который повѣренный отвѣтчика не указывалъ при полученіи повѣстки о вызовѣ въ судъ, предъявленъ въ отзывѣ несвоевременно, почему онъ, Мировой Судья, имѣя въ виду связь настоящаго иска съ уголовнымъ дѣломъ о Климковѣ, возникшемъ въ районѣ его участка, призналъ этотъ искъ себѣ подсуднымъ. Повѣренный Климкова въ прошеніи Мировому Судьѣ отъ 23-го января 1874 года объяснилъ, что означенное постановленіе 8 января сообщено ему полиціею лишь 21 января, между тѣмъ какъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе Мирового Судьи 15 декабря истекъ 15 января, почему просилъ о возстановленіи ему права апелляціи. Въ просьбѣ этой, какъ неимѣющей законнаго основанія, Мировымъ Судьею отказано. На оба эти постановленія Мирового Судьи принесены были Каргополовымъ частныя жалобы Крестецкому Мировому Съѣзду. Съѣздъ нашелъ: 1) по жалобѣ на непринятіе отзыва на заочное рѣшеніе 15 декабря—что хотя Мировой Судья не возвратилъ отзыва, но своимъ постановленіемъ, объявленнымъ Каргополову, ясно опредѣлилъ непринятіе онаго, почему его слѣдуетъ считать непринятымъ, что совершенно согласно съ 151 ст. Уст. Гражданск. Судопр, ибо заявленіе въ отзывѣ о неподсудности дѣла не освобождаетъ отвѣтчика отъ подачи отзыва лично; что же касается до вопроса о неподсудности, то жалобы по этому предмету подаются лишь въ апелляціонномъ порядкѣ; 2) по жалобѣ на отказъ въ возстановленіи апелляціоннаго срока, что Каргополовымъ не представлено никакихъ уважительныхъ причинъ для возстановленія срока; по этимъ соображеніямъ Съѣздъ постановленіями 14 февраля и 8 марта 1874 г. утвердилъ оба постановленія Мирового Судьи. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ постановленій Съѣзда, Климковъ объясняетъ слѣдующее: 1) Съѣздъ неправильно распространилъ на настоящій случай требованіе ст. 151, относящееся лишь къ отвѣтчикамъ, живущимъ, согласно 32 ст. Уст. Гр. Судопр., въ участкѣ Мирового Судьи; онъ же, Климовъ, въ 1 участкѣ Крестецкаго округа не жилъ и временно не пребывалъ; 2) Съѣздъ долженъ былъ признать отзывъ его принятымъ Миро-

вымъ Судьею, такъ какъ послѣдній разсматривалъ сдѣланное въ томъ отзывѣ заявленіе о неподсудности; 3) въ нарушеніе 32 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья и Съѣздъ нашли настоящее дѣло себѣ подсуднымъ; 4) 575 ст. Уст. Граж. Суд. нарушена тѣмъ, что его признавали обязаннымъ представить отводъ о неподсудности при полученіи 1 повѣстки о вызовѣ въ судъ, между тѣмъ какъ ст. 575 говоритъ лишь о первой отвѣтной бумагѣ, каковою по настоящему дѣлу былъ отзывъ на заочное рѣшеніе; 5) Съѣздъ неправильно утвердилъ постановленіе Мирового Судьи, коимъ ему отказано въ возстановленіи права апелляціи за неуказаніемъ имъ къ тому законовъ и основаній, между тѣмъ какъ приведенное имъ основаніе—позднее сообщеніе ему по винѣ Мирового Судьи постановленія 8 января—вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ закона, который предоставляетъ возстановленіе права апелляціи усмотрѣнію суда, не перечисляя всѣхъ поводовъ къ нему, лишь бы просьбы были на чемъ либо основаны.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Климкова неподлежащею удовлетворенію. Въ 151 ст. Уст. Гр. Суд., на неправильное примѣненіе коей жалуется проситель, постановлено: „въ теченіе двухъ недѣль со времени врученія копіи заочнаго рѣшенія отвѣтчикъ имѣетъ право явиться къ Мировому Судьѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла“. Климковъ объясняетъ, что Крестецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно распространилъ на настоящій случай, въ коемъ онъ, проситель, является отвѣтчикомъ, не имѣвшимъ и не имѣющимъ пребыванія въ вѣдомствѣ Мирового Судьи, которымъ постановлено противъ него заочное рѣшеніе, требованіе ст. 151 Уст. Гр. Суд., тогда какъ эта статья относится лишь къ отвѣтчикамъ, живущимъ, согласно 32 ст. Уст. Гр. Суд., въ участкѣ Мирового Судьи. По это указаніе просителя на непримѣнимость 151 ст. Уст. Гр. Суд. въ случаѣ предъявленія иска не по мѣсту жительства отвѣтчика не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ въ законѣ не установлено никакихъ исключеній изъ постановленнаго въ означенной статьѣ правила, хотя въ 33 и слѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд. предусмотрѣны случаи предъявленія у Мирового Судьи иска къ лицу, не живущему въ его участкѣ. Хотя Мировой Судья, оставивъ безъ послѣдствій присланный по почтѣ отзывъ Климкова на заочное рѣшеніе, и коснулся сужденіемъ заявленнаго въ томъ отзывѣ отвода о неподсудности сему Судьѣ предъявленнаго къ нему, Климкову, иска, но Мировой Съѣздъ, признавая непринятіе Мировымъ Судьею отзыва просителя правильнымъ, не разсматривалъ и не разрѣшалъ затѣмъ вопроса о подсудности дѣла, почему указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 32 и 575 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣютъ значенія при обсужденіи правильности обжалованнаго постановленія Мирового Съѣзда. Наконецъ, относительно отказа просителю въ возстановленіи права апелляціи изъ постановленія Мирового Съѣзда видно, что жалоба Климкова на отказъ въ возстановленіи ему срока апелляціи оставлена Съѣздомъ безъ послѣдствій не потому, чтобы имъ не было указано закона или основанія къ таковому возстановленію срока, а потому, что приведенные имъ поводы оказались неуважительными, какъ несоотвѣтствующіе указаніямъ закона (778 ст. Уст. Гр. Суд.). Не усматривая затѣмъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и нарушенія ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Климкова объ отмѣнѣ постановленій Крестецкаго Мирового Съѣзда оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

1024.—1875 года сентября 30 дня. *По прошенію князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Послѣ смерти князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ распредѣлялъ свое имущество, оцѣненное

*

имъ въ 159519 рублей. Въ 11-мъ пунктѣ этого завѣщанія значится: „приступая теперь же къ учрежденію въ оградѣ вышеупомянутой церкви, или гдѣ будетъ удобнѣе, въ г. Александрополѣ женскаго имени моего училища для двадцати дѣвицъ тамошнихъ бѣднѣйшихъ григоріано армянскихъ семействъ на собственномъ моемъ иждивеніи и на вѣчныя времена и къ постройкѣ для него удобнаго помѣщенія, я назначаю въ пользу того училища наличными деньгами по двумъ кредитнымъ именнымъ билетамъ за № 3027 и 3028—20000 рублей, кромѣ того, 6000 руб. изъ полученій моихъ по долговымъ обязательствамъ и 14000 руб. изъ денегъ, какія будутъ выручены по продажѣ каменнаго дома моего, въ которомъ супруга моя, Софія Аветикова, должна жить по смерть свою, какъ выговорено выше сего въ третьемъ пунктѣ; всего въ пользу этого училища жертвую 40000 руб. Училище это послѣ только смерти моей должно поступить подъ непосредственное распоряженіе и попеченіе Александропольской духовной консисторіи и двухъ свѣтскихъ особъ изъ армянъ по выбору попечителя отъ общества тамошнихъ гражданъ, которые по полученіи отъ душеприказчиковъ моихъ завѣщаемой мною по этому пункту суммы немедленно должны внести ее въ какое либо кредитное учрежденіе Россійской Имперіи, вырученными съ этого капитала процентами содержать на вѣчныя времена вышеупомянутое училище и которые по мѣрѣ приращенія процентовъ обязаны прибавлять постепенно и число того же рода воспитанницъ по благоусмотрѣнію своему“. Для исполненія завѣщанія князь Агутинскій назначилъ 13 пунктовъ завѣщанія трехъ душеприказчиковъ, которымъ въ томъ же пунктѣ предоставилъ распоряжаться по благоусмотрѣнію своему и остальными деньгами, какія окажутся въ излишествѣ изъ состоянія завѣщателя за раздачею всего назначеннаго имъ по сему духовному завѣщанію и за пополненіемъ по кредитнымъ билетамъ недостающаго количества къ нимъ денегъ по нарицательной ихъ суммѣ. Завѣщаніе это засвидѣтельствовано 1 февраля 1869 года, а 9 апрѣля 1871 года законные наслѣдники завѣщателя, отставной полковникъ Александръ и прапорщикъ Михаилъ князья Аргутинскіе и опекунъ своихъ дѣтей, князь Александръ Шаликовъ, предъявили въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи 11 и 13 пунктовъ завѣщанія, указавъ, какъ на отвѣтчиковъ, на душеприказчиковъ покойнаго Аргутинскаго, вдову его, княгиню Софью, и капитана Михаила Саакова. Первый изъ этихъ пунктовъ истцы считали неподлежащимъ исполненію, потому что армянскаго училища для дѣвицъ не существуетъ, ибо оно не было учреждено завѣщателемъ при его жизни, какъ онъ это предполагалъ, слѣдовательно, распоряженіе его о поддержаніи этого несуществующаго училища не можетъ быть исполнено. Противъ этого иска отвѣтчики возражали: 1) что искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ заявленный по истеченіи двухъ лѣтъ со дня засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія; 2) что 11 пунктъ завѣщанія дѣйствителенъ и отчасти уже приведенъ въ исполненіе; онъ дѣйствителенъ потому во первыхъ) что законъ дозволяетъ жертвовать по завѣщанію вообще на богоугодныя дѣла безъ опредѣленія, на что именно деньги жертвуются, и во-вторыхъ) самъ завѣщатель еще при жизни своей приступилъ къ учрежденію училища, подавъ о томъ просьбу патріарху, послѣ же смерти завѣщателя, во исполненіе его воли, 26 тыс. рублей выданы на устройство училища, доказательствомъ чему служатъ удостовѣреніе патріарха и расписка повѣреннаго попечителей армянскаго женскаго училища, учрежденнаго по завѣщанію кн. Аргутинскаго. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, нашелъ, что срокъ на начатіе иска не пропущенъ, потому что публикаціи о засвидѣтельствованіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе произведено не было. По существу же дѣла судъ относительно спора объ 11 пунктѣ завѣщанія нашелъ, что, по 1090 ст. X Т. I ч., признаются законными и дѣйствительными даже такія завѣщанія, въ коихъ содержатся пожертвованія вобще на богоугодныя дѣла безъ точнаго означенія даже рода ихъ; въ данномъ же случаѣ князь Аргутинскій весьма ясно и точно обозначилъ (1026 ст.) училище, на которое пожертвовалъ 40 т. р., и въ дѣйствительности приступилъ къ учрежденію того училища, какъ это доказывается фактомъ подачи имъ по сему предмету прошенія армянскому патріарху, а въ настоящее время училище, по отзыву

отвѣтчиковъ, уже открыто, и распоряженіе завѣщателя отчасти приведено въ исполненіе выдачею уполномоченному попечителей училища 26 т. рублей. При такихъ обстоятельствахъ Окружный Судъ призналъ искъ наслѣдниковъ о недѣйствительности 11 пун. завѣщанія лишеннымъ всякаго законнаго основанія, а потому и находя, въ силу разъясненіи Кассаціоннаго Департамента, 13 п. завѣщанія недѣйствительнымъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: признать недѣйствительнымъ содержащееся въ 13 п. духовнаго завѣщанія распоряженіе покойнаго князя Карамана Аргутинскаго о предоставленіи душеприказчикамъ его права распоряженія по своему усмотрѣнію остальными деньгами, могущими остаться за приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ прочихъ и законныхъ его распоряженій, въ остальной части иска князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ и князю Александру Шаликову отказать, взыскавъ съ нихъ въ пользу казны 250 руб. судебныхъ пошлинъ; судебныя издержки въ 4/5 доляхъ возложить на истцовъ, а 1/5 на отвѣтчиковъ, за сдѣланнымъ же зачетомъ на истцовъ въ размѣрѣ 645 руб. 40 коп. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціи. Истцы повторили прежніе свои доводы, доказывая недѣйствительность 11 пункта завѣщанія, а отвѣтчики, вновь заявляя о потерѣ истцами права на искъ, привели прежніе доводы въ подтвержденіе своихъ правъ на остаточныя деньги, завѣщанныя имъ по 13 пун. завѣщанія. Дѣло это слушалось въ Судебной Палатѣ 11-го сентября 1872 года, причемъ въ засѣданіи повѣренные истцовъ, опровергая рѣшеніе Суда въ отношеніи 11-го пункта завѣщанія, объяснили, что они собственно противъ законности этого пункта не спорятъ, но доказываютъ лишь, что воля завѣщателя, въ немъ изложенная, по непредвидѣннымъ послѣднимъ обстоятельствамъ, не можетъ быть приведена въ исполненіе, чрезъ что и самое распоряженіе завѣщателя сдѣлалось недѣйствительнымъ; въ подтвержденіе этого представили копіи съ прошенія душеприказчиковъ въ главное управленіе намѣстника съ представленіемъ проекта устава предполагаемаго женскаго училища и съ отношенія главнаго управленія, которое возвратило уставъ, не утвердивъ такового. Кромѣ того, повѣренные сослались на статьи 1096, 980 X Т. I части дополненную Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 го марта 1872 года, а также на Кассаціон. рѣшен. № 274—1871 года. Повѣренный отвѣтчиковъ въ доказательство дѣйствительности оспоренныхъ пунктовъ завѣщанія сослался на Высочайшее повелѣніе, на которомъ основана статья 392 Уст. о приказѣ общественнаго призрѣнія, на мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу князя Голицына и на послѣдній пунктъ завѣщанія, изъ котораго ясно видно, что воля завѣщателя заключалась въ томъ, чтобы его завѣщаніе было въ точности, безспорно исполнено. Судебная Палата по сему дѣлу постановила слѣдующее рѣшеніе: признавъ 11 пун. духовнаго завѣщанія князя Карамана Аргутинскаго неподлежащимъ исполненію, отмѣнить несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда; въ отношеніи же 13 п. того же завѣщанія означенное рѣшеніе Суда утвердить. На рѣшеніе Палаты душеприказчики князя Аргутинскаго, княгиня Софья Аргутинская и капитанъ Михаилъ Сааковъ, подали въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, а уполномоченный отъ Армяно-Григоріанской духовной консисторіи, протоіерей Костаньянцъ, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ между душеприказчиками и наслѣдниками покойнаго, обратился туда же съ просьбою о пересмотрѣ дѣла. Правительствующій Сенатъ, оставивъ жалобу душеприказчиковъ безъ послѣдствій, въ отношеніи прошенія уполномоченнаго отъ консисторіи нашелъ, что училище, которое князь Аргутинскій-Долгоруковъ предполагалъ устроить въ оградѣ церкви въ г. Александрополѣ, должно было состоять въ непосредственномъ распоряженіи и на попеченіи Армяно-Григоріанской духовной консисторіи. Такимъ образомъ и въ силу приведенныхъ уполномоченнымъ консисторіи въ своемъ прошеніи законовъ, армяно григоріанское духовенство представляется заинтересованнымъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ. Посему и самый искъ по настоящему дѣлу, по отношенію къ 11 пун. духовнаго завѣщанія князя Аргутинскаго, подлежалъ собственно предъявленію не къ душеприказчикамъ, а къ этому духовенству. Въ законахъ не имѣется указаній на то, чтобы иски объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній предъявлялись

къ лицамъ, назначеннымъ для исполненія оныхъ. Въ Уст. Гражд. Суд., по предмету правъ и обязанностей душеприказчиковъ относительно возникающихъ по духовнымъ завѣщаніямъ судебныхъ дѣлъ, имѣются двѣ статьи; въ одной изъ этихъ статей (ст. 24) указывается на обязанность душеприказчиковъ отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія; въ другой (ст. 25) дается душеприказчикамъ право на иски, сопряженные съ такимъ исполненіемъ; но ни въ той, ни въ другой статьѣ не предусмотрѣно случая, когда возникаетъ споръ о дѣйствительности завѣщанія во всемъ ли его объемѣ, или въ части. Очевидно, что такого рода споры должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ отношеніи того, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ. Въ данномъ случаѣ, въ отношеніи пун. 11 завѣщанія, въ виду того, что училище должно было состоять въ вѣдѣніи армяно-григоріанскаго духовенства, споръ наслѣдниковъ по закону князя Аргутинскаго-Долгорукова касается права сего духовенства и, слѣдовательно, и искъ этихъ наслѣдниковъ долженъ былъ быть предъявленъ къ оному. На семъ основаніи просьба уполномоченнаго Армяно-Григоріанской консисторіи о допущеніи этого духовенства къ участію въ дѣлѣ представляется уважительною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ таковое служитъ къ нарушенію правъ армяно григоріанскаго духовенства, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ семъ отношеніи передать въ другой департаментъ сказанной Палаты. Въ засѣданіе Палаты явились повѣренные князей Аргутинскихъ и опекуна Шаликова, Прокопенко и Сулхановъ, и представитель Армяно-Григоріанской консисторіи, протоіерей Іосифъ Костаньянцъ, довѣрившій объясниться за себя присяжному повѣренному Якулову. Изъ нихъ Сулхановъ заявилъ отводъ: во-1-хъ) на основаніи 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ въ другомъ департаментѣ (первомъ) Судебной Палаты производиться о томъ же самомъ предметѣ и между тѣми же лицами дѣло, къ которому привлечена, какъ третье лицо, Армяно Григоріанская консисторія, и во 2-хъ) на основаніи 572 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ протоіерей Костаньянцъ въ удостовѣреніе своего права на веденіе сего дѣла представилъ не подлинное полномочіе, а копію съ онаго. Засимъ относительно самаго дѣла Прокопенко и Сулхановъ доказывали, что, въ виду состоявшагося по сему дѣлу указа Сената, Палата обязана нынѣ войти въ разсмотрѣніе существа спора объ 11 пун. завѣщанія князя Аргутинскаго; что Сенатъ, отмѣнивъ по сему спору первое рѣшеніе Палаты, въ чемъ таковое служило къ нарушенію правъ духовенства, соблюдалъ лишь одну формальность и не касался существа требованія духовенства, какъ это видно изъ того, что, разсматривая просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія со стороны повѣреннаго душеприказчиковъ, Сенатъ призналъ, какъ и Палата, невозможнымъ привести въ исполненіе означенный спорный пунктъ завѣщанія, и что Палата, въ той части перваго рѣшенія, которая не была отмѣнена Сенатомъ, признала уже, что училище не устроено до настоящаго времени; что устройство такового самимъ завѣщателемъ противно волѣ завѣщателя и что назначеніе завѣщателемъ 40 т руб. на училище упадаетъ по несуществованію его въ моментъ смерти завѣщателя. Посему и ссылаясь на доказательства, представленныя имъ при прежнемъ производствѣ сего дѣла, Прокопенко и Сулхановъ просили Палату просьбу консисторіи оставить безъ послѣдствій. Якуловъ противъ этого доказывалъ, что обязанности Палаты въ данномъ случаѣ заключаются не въ разсмотрѣніи существа спора объ 11 п. завѣщанія, а въ оставленіи, согласно указу Сената, безъ разсмотрѣнія той части иска князей Аргутинскихъ, которая касается правъ консисторіи. Этотъ взглядъ его, Якулова, подтверждается отчасти и тѣмъ, что ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ не было никакого производства по претензіи наслѣдниковъ князя Аргутинскаго къ консисторіи. На это повѣренный Прокопенко отвѣтилъ, что въ виду вступленія въ дѣло 3 лица Палата можетъ разсмотрѣть дѣло теперь же, не обращая его къ новому производству. Якуловъ, указавъ на различіе по закону лицъ, вступающихъ въ дѣло на основаніи 662—663 ст. Уст. Гражд. Суд., отъ лицъ, о коихъ говорится въ 795 ст. того же Устава, возразилъ, что послѣдній изъ

сихъ лицъ являются съ самостоятельными правами, а потому было бы кореннымъ нарушеніемъ процесса, если бы интересы означенныхъ лицъ разсматривались только въ одной инстанціи. По выслушаніи объясненій сторонъ Судебная Палата предварительно остановилась на предъявленныхъ повѣреннымъ истцовъ, Сулхановымъ, отводахъ: во-1) относительно производства въ другомъ департаментѣ Палаты дѣла между тѣми же лицами и о томъ же предметѣ и во 2) относительно неимѣнія протоіереемъ Костаньянцемъ полномочія. Оба эти отвода, по мнѣнію Палаты, не заслуживаютъ уваженія: первый изъ нихъ потому, что Сулхановъ, вопреки 573 стат. Уст. Гр. Суд., не только не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего заявленія, но даже не выяснилъ достаточно, въ чемъ именно заключается предметъ дѣла, производящагося нынѣ въ другомъ департаментѣ Палаты, и какого рода связь существуетъ между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ. Что же касается второго отвода, то онъ онъ основанъ Сулхановымъ на томъ только, что протоіерей Костаньянцъ представилъ въ засѣданіе Палаты не подлинное полномочіе консисторіи, оставшееся по его желанію въ Правительствующемъ Сенатѣ, а копію съ онаго. Но одно это обстоятельство еще не даетъ правильнаго основанія сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи полномочія, даннаго консисторіей Костаньянцу, ибо изъ предъявленной симъ послѣднимъ копіи съ полномочія, на основаніи котораго подана имъ въ Правительствующій Сенатъ просьба объ отмѣнѣ перваго по сему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, видно, что Костаньянцу предоставлено было не одно только право на подачу въ Сенатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты 11 сентября 1872 года, но вообще право на ходатайство въ судебныхъ установленіяхъ по дѣлу о недѣйствительности завѣщательныхъ въ пользу училища распоряженій князя Карамана Аргутинскаго, и, слѣдовательно, въ томъ случаѣ, если бы консисторія почему-либо признавала необходимымъ замѣнить Константьянца другимъ лицомъ нынѣ, при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ, о направленіи въ которую производства Правительствующимъ Сенатомъ ей не могло не быть извѣстно, то, въ силу 2331 ст. X Т. I ч. и 251 ст. Уст. Гражд. Судопр., консисторія поставила бы своевременно Палату въ извѣстность о прекращеніи ею полномочія Костаньянцу. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ дѣла по существу Судебная Палата нашла, что Правительствующій Сенатъ, обращая настоящее дѣло о духовномъ завѣщаніи князя Аргутинскаго-Долгорукова къ новому разсмотрѣнію, уже призналъ, что споръ наслѣдниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова объ 11 пунктѣ его завѣщанія касается правъ армяно-григоріанскаго духовенства, въ вѣдѣніи коего должно было состоять предположенное въ семъ пунктѣ училище, и что посему и искъ наслѣдниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова по сему предмету долженъ былъ быть предъявленъ не къ душеприказчикамъ его, а къ армяно-григоріанскому духовенству. Независимо отъ сего, и по производству дѣла въ Судебной Палатѣ обнаружилось, что часть изъ опредѣленныхъ завѣщаніемъ денегъ, а именно 26 тыс. рубл. государственными 5% банковыми билетами, уже поступила въ распоряженіе армяно-григоріанскаго духовенства, какъ это доказывается находящеюся подъ дѣломъ распискою 31 декабря 1870 года повѣреннаго попечителей женскаго заведенія, учрежденнаго по завѣщанію покойнаго князя Аргутинскаго. При такомъ положеніи дѣла, принимая во вниманіе, что, по 4 стат. Устава Гражд. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшить ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны; что, по 12 ст. того же Устава, судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію въ существѣ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей, что, между тѣмъ, со стороны наслѣдниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова иска объ уничтоженіи 11 пункта духовнаго завѣщанія его противу армяно-григоріанскаго духовнаго вѣдомства, какъ единственнаго, дѣйствительно заинтересованнаго въ семъ отношеніи отвѣтчика, предъявляемо не было, и таковой искъ обращенъ къ душеприказчикамъ князя Аргутинскаго-Долгорукова, которые правъ армяно-григоріанскаго духовенства не представляютъ и интересы его защищать не обя-

заны. Судебная Палата признала, что принятіе къ разсмотрѣнію иска наслѣдниковъ князя Аргутинскаго-Долгорукова въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ими предъявленъ, повело бы къ разрѣшенію предмета спора безъ выслушанія объясненій противной стороны и безъ разсмотрѣнія просьбы въ противность 4 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 2 октября 1874 г. опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда, искъ полковника Александра и прапорщика Михаила князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ и опекуна надъ несовершеннолѣтними дѣтьми своими, губернскаго секретаря Александра Шаликова, предъявленный противъ душеприказчиковъ умершаго кн. Карамана Аргутинскаго Долгорукова о недѣйствительности 11 пункта духовнаго завѣщанія его, оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе кн. Александръ и Михаилъ Аргутинскіе принесли кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 335, 339, 366, 368 и п. 2 ст. 571 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія отвода ихъ о томъ, что въ другомъ департаментѣ Тифлисской Судебной Палаты производится дѣло, имѣющее неразрывную связь съ настоящимъ дѣломъ, а именно объ истребованіи отъ душеприказчиковъ кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова находящихся въ ихъ распоряженіи денегъ, въ томъ числѣ и 26000 руб., отданныхъ имъ на женское училище, по каковому дѣлу привлечено въ качествѣ третьяго лица армяно григоріанское духовенство; 2) ст. 247, 584 и 1286 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о неимѣніи у протоіерея Костаньянца уполномочія отъ консисторіи на основаніи только того, что онъ предъявилъ копію съ этого уполномочія; 3) ст. 663, 772, 810 и 811 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу, тогда какъ указъ Правительствующаго Сената не исключаетъ и не могъ исключить дѣло изъ того порядка, который установленъ въ уставѣ для разсмотрѣнія отмѣняемыхъ Сенатомъ дѣлъ. Если Сенатъ сказалъ, что настоящій искъ долженъ былъ быть предъявленъ къ консисторіи, то въ этихъ словахъ заключается одинъ только условный выводъ изъ соображеній, приведенныхъ въ разъясненіе 24 и 25 ст. Уст., но изъ этого нельзя вывести заключенія, что настоящій искъ долженъ быть уничтоженъ. Приведенныя Палатою ст. 4 и 12 Уст. относятся къ началу процесса и къ соблюденію того порядка, который установленъ въ ст. 256 и посл.; для лицъ же, вступающихъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, допущено изъятіе въ ст. 663 и 665. Указанный въ этихъ статьяхъ порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и въ отношеніи консисторіи. Она является въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, не съ самостоятельнымъ искомъ, иначе допущеніе ея къ участію въ дѣлѣ было противно ст. 665. Требованія консисторіи совершенно тождественны съ требованіями душеприказчиковъ, которые оспариваютъ настоящій искъ въ пользу училища. При такомъ положеніи консисторія могла только, по ст. 663, присоединиться къ отвѣтчикамъ. Возстановивъ настоящее значеніе просьбы консисторіи, не трудно опредѣлить и самую обязанность Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Она указывается ст. 880 и 772 Уст., Палата же отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и оставила искъ ихъ безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ, вмѣсто новаго рѣшенія (ст. 811), Палата уничтожила прежнее производство, несмотря на то, что рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось въ пользу консисторіи. Отмѣна эта не имѣетъ смысла, потому что отмѣнять можно то рѣшеніе, которое неправильно или нарушаетъ чьи либо права, а рѣшеніе Окружнаго Суда не нарушало правъ духовенства. Слѣдовательно, Палата должна была или утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, или постановить новое, но не уничтожать рѣшенія и обращать ихъ къ новому иску (ст. 772 и 811 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что выводъ Палаты о томъ, что разрѣшеніе нынѣ дѣла послѣдовало бы безъ выслушанія сторонъ, неоснователенъ, ибо повѣренный консисторіи не только не лишенъ представлять объясненія, но и новые доводы и доказательства. На основаніи сего кн. Аргутинскіе просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу князей Александра и Михаила

Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ неподлежащею удовлетворенію. Объясненіе просителей о томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія отводъ, предъявленный ихъ повѣреннымъ по п. 2 ст. 571 Уст. Гр. Суд., оказывается неправильнымъ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она въ отношеніи означеннаго отвода нашла, что Сулхановъ, повѣренный кн. Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, объясняя, что въ другомъ департаментѣ Судебной Палаты производится дѣло, имѣющее съ настоящимъ тѣсную связь, не только не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе этого заявленія, но даже не выяснилъ достаточно, въ чемъ именно заключается предметъ дѣла и какого рода связь существуетъ между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ. Такого рода заключеніе Палаты объ отводѣ по п. 2 ст. 571 ст. Уст. Гр. Суд., принятое въ основаніе къ оставленію онаго безъ послѣдствій, показываетъ, что онъ былъ разсмотрѣнъ Палатою, а потому указаніе кн. Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ на нарушеніе Палатою, ст. 335, 339, 366, 368 и п. 2 ст. 671 Уст. Гр. Суд., выводимое изъ сказаннаго ихъ объясненія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Заключеніе Палаты о томъ, что протоіерей Костаньянцъ состоитъ уполномоченнымъ Эриванской армянской епархіальной консисторіи и что онъ имѣетъ право на ходатайство по настоящему дѣлу, основано какъ на представленной Костаньянцомъ засвидѣтельствованной копіи съ выданной ему консисторіею довѣренности, такъ и на приведенныхъ соображеніяхъ о томъ, что выданная ему подлинная довѣренность не уничтожена консисторіею. Такое заключеніе составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ своей правильности при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи утвержденіе кн. Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, что это заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе 241, 584 и 1286 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ 1874 г. по кассаціонной жалобѣ душеприказчиковъ по духовному завѣщанію кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 11 сентября 1872 г. и по просьбѣ уполномоченнаго Эриванской армянской епархіальной консисторіи, Костаньянца, объ отмѣнѣ сказаннаго рѣшенія, въ отношеніи сей послѣдней просьбы нашелъ, что по приведеннымъ Правительствующимъ Сенатомъ соображеніямъ искъ кн. Александра и Михаила Аргутинскихъ Долгоруковыхъ относительно отказанной завѣщателемъ на женское училище суммы подлежалъ предъявленію не къ душеприказчикамъ завѣщателя, а къ армяно григоріанскому духовенству, такъ какъ оно представляется настоящимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 28 іюня 1874 года рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 11 сентября 1872 г., въ чемъ таковое служило къ нарушенію правъ этого духовенства, отмѣнилъ и предоставилъ дѣло новому разсмотрѣнію. Изъ сего оказывается, что Правительствующій Сенатъ не признавалъ духовенства по дѣлу, относительно отказаннаго кн. Караманомъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ на женское училище капитала, лицомъ третьимъ, о которомъ упоминается въ 663, 665 ст. Уст. Гр. Суд., а нашелъ, что вообще все производство и рѣшеніе Палаты объ этомъ капиталѣ представляются недѣйствительными и для духовенства нисколько необязательными въ виду того, что искъ былъ предъявленъ и дѣло велось истцами не противу духовенства, къ которому таковой искъ всецѣло относился, а противъ душеприказчиковъ, которые никакого права на отвѣтъ по этому дѣлу не имѣли. Посему, если Палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла пришла къ заключенію о томъ, что споръ наслѣдниковъ по закону князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова о правѣ ихъ на завѣщанный Караманомъ-Аргутинскимъ Долгоруковымъ на женское училище капиталъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ томъ видѣ, въ какомъ дѣло дошло до Палаты, то есть безъ предъявленія въ установленномъ порядкѣ иска къ армяно-григоріанскому духовенству и безъ надлежащаго по этому иску производства и рѣшенія въ 1-й степени суда, то при таковомъ заключеніи она слѣдовала указаніямъ, сдѣланнымъ ей Правительствующимъ Сенатомъ въ означенномъ указѣ 28-го іюня 1874 года, для

нея, по силѣ ст. 813 Уст. Гр. Суд., вполнѣ обязательномъ. На семъ основаніи объясненіе просителей о томъ, что заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе указываемыхъ ими законовъ и кассаціонныхъ рѣшеній, Правительствующимъ Сенатомъ не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1025.—1875 г. октября 8 дня. *Цо частной жалобѣ коллежскаго ассесора Прѣснякова на непринятіе Бѣлостоко-Сокольскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы просителя на опредѣленіе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что непремѣнный членъ Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда возвратилъ при объявленіи коллежскому ассесору Прѣснякову поданную послѣднимъ кассаціонную на имя Правительствующаго Сената жалобу на томъ основаніи, что жалоба эта была принесена просителемъ на частное опредѣленіе Съѣзда. Вопросъ о томъ, объ отмѣнѣ какихъ именно постановленій Суда могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату просьбы, уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Сената, который разъяснилъ (сборн. рѣш. 1872 г. № 1137), что всякое постановленіе Суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно споръ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ оканчивается судебное производство по этому спору. Посему и въ виду того, что въ законѣ положительно указаны тѣ случаи, когда непремѣнные члены Мировыхъ Съѣздовъ возвращаютъ поданныя имъ кассаціонныя жалобы собственною своею властію (стат. 189 и 801 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ непремѣнный членъ Бѣлостоко Сокольскаго Мирового Съѣзда не имѣлъ достаточнаго основанія возвращать Прѣснякову его кассаціонную жалобу потому только, что она принесена на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, ибо разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ-ли означенная жалоба, какъ принесенная на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, зависитъ отъ власти Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а не Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: представленную Прѣсняковымъ при частной его жалобѣ кассаціонную жалобу съ приложеніями и 10 руб. залога возвратить въ Бѣлостоко-Сокольскій Мировой Съѣздъ при указѣ, предписавъ Съѣзду въ принятіи этой кассаціонной жалобы и въ представленіи оной Сенату поступить по установленному на сей предметъ порядку.

1026.—1875 г. сентября 24 и октября 8 чиселъ. *По прошенію Спиридонова, повѣреннаго купца Степана Бобинина, объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талкнистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Спиридоновъ, повѣренный купца Степана Бобинина, въ прошеніи, поданномъ Лужскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что въ 1866 г. Васильевъ, опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ крестьянъ Руфановыхъ, производя заборъ разныхъ матеріаловъ изъ лавки Бобинина для ремонта дома Руфановыхъ, состоящаго въ г. Лугѣ, остался должнымъ Бобинину 95 руб. 12 коп. сер.; 2) что въ деньгахъ этихъ Васильевъ выдалъ Бобинину расписку, съ предоставленіемъ въ оной получить означенную сумму изъ Лужской квартирной комиссіи, изъ которой слѣдовали Руфановымъ деньги за наемъ ихъ дома подъ лазаретъ военнаго вѣдомства; 3) что вслѣдствіе того Бобининъ хотя и обращался въ квартирную комиссію, но таковая объяснила, что со своимъ требованіемъ слѣдуетъ ему обратиться къ Лужскому Мировому Судьѣ, который, за отзывомъ Васильева, что онъ болѣе опекуномъ надъ Руфановыми

не состоитъ, прекратилъ начатое по исковому прошенію Бобинина производство; 4) что тогда, по жительству нынѣшней опекунши надъ Руфановыми, мѣщанки Ирины Немировой, въ Новгородскомъ уѣздѣ, онъ, Спиридоновъ, предъявилъ искъ къ Немировой у Новгородскаго Мирового Судьи; 5) что при разборѣ симъ послѣднимъ дѣла Немирова объяснила, что объ распискѣ ничего не знаетъ и потому ее не признаетъ, и что о томъ, чинился ли домъ Руфановыхъ, ей ничего неизвѣстно; 6) что, за таковымъ отзывомъ Немировой, Новгородскій Мировой Судья отказалъ Бобинину въ искѣ по бездоказательности. Объяснивъ все это, Спиридоновъ просилъ, вызвавъ къ суду бывшаго опекуна Васильева, живущаго въ Лугѣ, и нынѣшнюю опекуншу Немирову, живущую въ Новгородскомъ уѣздѣ, присудить съ имѣнія Руфановыхъ слѣдующія Бобинину по распискѣ деньги. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1) что Спиридоновъ искъ Бобинина относитъ къ малолѣтнимъ Руфановымъ; 2) что это самое требованіе Бобинина къ тѣмъ же Руфановымъ было въ разсмотрѣніи Новгородскаго Мирового Судьи и рѣшеніемъ онаго 14 января 1874 г., вошедшимъ въ законную силу, въ ономъ отказано, и 3) что посему искъ Бобинина не можетъ подвергаться вторичному разсмотрѣнію Мирового Судьи другого округа. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: Бобинину въ искѣ отказать. Это рѣшеніе было обжаловано Спиридоновымъ. Лужскій Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по приведеннымъ въ ономъ основаніямъ правильнымъ, рѣшеніемъ 8 ноября 1874 г. жалобу Спиридонова оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства дѣла и доказывая правильность иска по существу, въ отношеніи принятаго Мировымъ Судьею и Съѣздомъ основанія къ отказу въ искѣ, указываетъ на нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что они обратились къ этому основанію не вслѣдствіе заявленій о семъ Васильева и Немировой, а по собственному почину. Вслѣдствіе сего Спиридоновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 82 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признаваема нарушенною ни Лужскимъ Мировымъ Судьею, ни тамошнимъ Съѣздомъ. На основаніи этой статьи мировыя учрежденія не могутъ собирать доказательствъ или справокъ, а должны основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Мировой Судья, а потомъ и Съѣздъ не собирали по настоящему дѣлу доказательствъ и справокъ о томъ, былъ ли искъ Бобинина въ судебномъ разсмотрѣніи, а усмотрѣли это обстоятельство изъ представленной самимъ же Спиридоновымъ, повѣреннымъ Бобинина, копіи съ рѣшенія Новгородскаго Мирового Судьи. Въ виду этого документа, а равно ст. 893 и 894 Уст. Граждан. Судопр., изъ которыхъ по первой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, безусловно обязательно для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, а по второй—оно не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 792 и послѣдующихъ, Мировому Судьѣ и Съѣзду не представлялось основанія входить въ новое разсмотрѣніе разъ уже окончательно разрѣшеннаго дѣла, потому только, что со стороны опекунши Немировой въ защиту ввѣренныхъ ея попеченію малолѣтнихъ не было сдѣлано въ семъ отношеніи надлежащаго указанія. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Спиридонова, повѣреннаго Бобинина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1027.—1875 года мая 20 и октября 8 чиселъ. *По двумъ кассаціоннымъ жалобамъ: по одной—присяжнаго повѣреннаго Морошкина, по довѣренности коллежскаго ассесора Владимира, поручика Ѳеодора и дворянки Натальи Плетневыхъ и жены ротмистра Юліи Шкоде, и по другой—уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, статскаго совѣтника Николая Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что при полюбовномъ разводѣ бригадира Гринева, Ба-

тезятула, съ обывателями г. Волчанска и с. Гатища возникъ споръ, доходившій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ указѣ 4-го сентября 1830 года утвердилъ рѣшеніе гражданской палаты о представленіи въ дачахъ села Гатища земли, между прочимъ, Гриневу 1365 четвертей. Гриневъ въ 1827 году продалъ это имѣніе титулярной совѣтницѣ Варварѣ Плетеневой. Съ 1830 года началось производство объ исполненіи указа Сената, которое вслѣдствіе споровъ между наслѣдниками Плетеневой съ крестьянами с. Гатища и г. Волчанска доходило вновь до Правительствующаго Сената и указомъ онаго 1 мая 1867 года объяснено, что окончательный выдѣлъ частнымъ владѣльцамъ присужденной земли долженъ быть произведенъ порядкомъ судебно-межевого разбирательства. Вслѣдствіе сего въ означенномъ порядкѣ присяжный повѣренный Морошкинъ, по довѣренности коллежскаго ассесора Николая (нынѣ умершаго), коллежскаго ассесора Владимира, поручика Ѳедора и дворянки Натальи Плетеневыхъ и жены ротмистра Юліи Шкоде, 29 сентября 1869 года предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ управленію государственныхъ имуществъ, прося прирѣзать изъ общей Гатищенской дачи ко владѣнію его довѣрителей 571 десят. 420 саж.; управленіе государственныхъ имуществъ вступило въ отвѣтъ по сему иску и въ послѣдовавшемъ обмѣнѣ состязательныхъ бумагъ отвергало исковыя требованія. Окружный Судъ рѣшеніемъ 13 декабря 1871 года призналъ за истцами право на прирѣзку 298 десят. 420 саж. изъ казенныхъ земель, находящихся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. Уполномоченные со стороны управленія государственныхъ имуществъ въ принесенной апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденныхъ истцамъ 274 дес. 1600 саж., остальная же часть рѣшенія о 23 дес. 1220 сажен. осталась имъ необжалованною. Вслѣдъ засимъ по просьбѣ крестьянъ Волчанскаго общества Окружный Судъ допустилъ ихъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ совокупно съ управленіемъ государственныхъ имуществъ, и на этомъ основаніи крестьяне принесли также апелляціонную жалобу, въ которой просили отмѣнить все рѣшеніе Окружнаго Суда; при этомъ Волчанское общество представило удостовѣреніе, что владѣнная запись выдана имъ 18-го апрѣля 1872 года, и объяснило, что дальнѣйшее производство дѣла должно слѣдовать порядкомъ, указаннымъ въ 38 ст. прилож. къ ст. 6 прав. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ (IX Т. по прод. 1868 г.) и въ Высочайшемъ указѣ 3 мая 1871 г. (IX Т. по прод. 1872 года). Въ объясненіи на апелляціонную жалобу управленія присяжный повѣренный Морошкинъ обжаловалъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою отвергнуты остальныя исковыя требованія его довѣрителей, и доказывалъ неправильность допущенія волчанскихъ крестьянъ къ участію въ дѣлѣ и принятія отъ нихъ апелляціи. На судебномъ засѣданіи, какъ изъ протокола видно, послѣ изложенія вкратцѣ обстоятельствъ дѣла Судебная Палата возбудила вопросъ, почему отвѣтчикомъ по дѣлу указана только казна; Морошкинъ признавалъ возбужденіе этого вопроса неправильнымъ, такъ какъ до сихъ поръ со стороны отвѣтчика вопросъ сей не былъ возбужденъ, отводъ не заявленъ и искъ признанъ относящимся къ казнѣ, которая о 23 дес. не апеллируетъ; уполномоченный же казны подтвердилъ, что министерство государственныхъ имуществъ признало за истцами право на прирѣзки 23 дес. и, не имѣя ничего возразить, просилъ Палату обсудить самый возбужденный ею вопросъ; затѣмъ объясненіями обѣихъ сторонъ выяснилось, что въ спорной дачѣ казна не имѣетъ никакой другой земли кромѣ отданной крестьянамъ по владѣнной записи; по существу же дѣла состязанія между сторонами не происходило и заключеніе Прокурора касалось лишь возбужденнаго Палатою вопроса. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Харьковская Судебная Палата обратилась прежде всего къ порядку производства онаго, и хотя по сему предмету никто изъ сторонъ не заявляетъ никакихъ требованій, но на разсмотрѣніе сего Палата признаетъ себя въ правѣ, ибо дѣла производятся въ судебныхъ мѣстахъ не въ томъ порядкѣ, въ которомъ желаютъ разбираться тяжущіеся, а въ томъ, который для каждаго рода дѣлъ установленъ закономъ. Въ этомъ отношеніи Палата усматриваетъ, что значеніе и цѣль судебно межевого разбирательства

заключаются, по 1143 ст. Т. X ч. 3, въ разсмотрѣніи правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія съ цѣлью опредѣлить, что имъ по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить по удобности участки каждаго въ особое владѣніе; правила 16 января 1868 г., устанавливая процессуальную сторону судебно-межевого разбирательства, не упоминаютъ объ 1143 ст. потому только, что она относится къ области положительнаго права; поэтому судебно-межевое разбирательство устанавливается не для какой-либо части общей и чрезполосной дачи и не для заспорившихъ только между собою владѣльцевъ, а, напротивъ, для всей дачи, для всѣхъ состоящихъ въ оной владѣльцевъ, ибо при открывшемся недостаткѣ земли у одного владѣльца могутъ быть нарушены интересы всѣхъ остальныхъ измѣненіемъ количества и границъ ихъ владѣнія; такимъ образомъ, одно уже опредѣленіе закона о сущности сего разбирательства показываетъ, что оно должно происходить между всѣми владѣльцами дачи, хотя бы прошеніе о томъ было подано только отъ одного лица (1144 ст. Т. X ч. 3 и ст. 1 правилъ 1868 г.). Это правило соблюдалось и прежде Уѣздными Судами въ силу 1044—1047 ст. Т. X ч. 3, и нынѣ ст. 4 и 7 правилъ 1868 года требуютъ, чтобы судебныя мѣста руководствовались 1144—1167, 1170—1181 ст. Т. X ч. 3, въ которыхъ также говорится о размежеваніи всей дачи и всѣхъ владѣльцевъ. Все это показываетъ, что правила 1868 года не измѣнили ни въ чемъ сущности судебно-межевого разбирательства и необходимаго участія въ ономъ всѣхъ владѣльцевъ дачи; требуемая 1 статьею правилъ подача искового прошенія должна соотвѣтствовать правиламъ 256—271 ст. Устава Граждан. Судопр.; должны быть указаны какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ (2 пун. 257 ст.), т. е. всѣ тѣ лица, которыя должны участвовать въ дѣлѣ; по 3 стат. правилъ указано, что стороны, т. е. всѣ участвующія въ дѣлѣ лица, вызываются по правиламъ 275—304 ст. Уст. Гражд. Судопр.; поэтому желающій начать судебно межевое дѣло обязанъ въ исковомъ прошеніи поименовать всѣхъ владѣльцевъ дачи и по числу оныхъ представить копіи съ прошенія; все различіе между исковымъ прошеніемъ, подаваемымъ въ обыкновенномъ порядкѣ по общимъ спорнымъ дѣламъ, и прошеніемъ о судебно межевомъ разбирательствѣ заключается, слѣдовательно, въ томъ, что по первому истецъ указываетъ отвѣтчика по своему усмотрѣнію, а по послѣднему долженъ привлечь къ дѣлу всѣхъ владѣльцевъ дачи. Но истцы Плетеневы и Шкоде указали только одного отвѣтчика—казну, тогда какъ разрѣшеніе дѣла можетъ затрагивать интересы владѣльцевъ Волчанской дачи, въ которой по генеральному межеванію, кромѣ истцовъ, поименованы крестьяне Волчанскаго и Гатищенскаго обществъ, общества другихъ селъ и деревень и до 12 человѣкъ помѣщиковъ; поэтому Судебная Палата не сочла возможнымъ входить въ разсмотрѣніе сущности исковыхъ требованій и признала, что рѣшеніе Окружнаго Суда и все производство дѣла подлежитъ уничтоженію и что судъ долженъ съ исковымъ прошеніемъ поступить по 1 пункту 266 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; при этомъ, однако, для казны, не обжаловавшей части рѣшенія Окружнаго Суда о 23 дес., эта часть рѣшенія должна оставаться въ законной силѣ, хотя для прочихъ владѣльцевъ дачи она не должна имѣть обязательной силы, а тѣмъ болѣе для обжаловавшаго рѣшеніе суда въ полномъ его объемѣ Волчанскаго общества рѣшеніе должно считаться отмѣненнымъ въ полномъ его объемѣ. Хотя повѣренный Морошкинъ и возражаетъ противу правъ полномочія повѣренныхъ отъ Волчанскаго общества и жалуется на принятіе отъ нихъ апелляціонной жалобы, но Палата признаетъ, что повѣренные эти имѣли отъ общества законное уполномочіе. Обращаясь засимъ къ распредѣленію судебныхъ издержекъ и принимая во вниманіе, что дѣло разрѣшается не въ пользу ни истца, ни отвѣтчика, Палата признала справедливымъ возложить ихъ поровну на истцовъ и на управленіе государственныхъ имуществъ, а судебныя издержки третьихъ лицъ обратить за отвѣтственность однихъ истцовъ. На это рѣшеніе поступили въ Правительствующій Сенатъ двѣ кассаціонныя жалобы: одна со стороны повѣреннаго истцовъ, Морошкина, а другая отъ уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, заступившей, въ силу Высочайшаго указа 3 мая 1871 года, мѣсто управленія государственныхъ имуществъ, статскаго совѣтника Николая Но-

сова. Присяжный повѣренный Морошкинъ объясняетъ, что, возбудивъ и разрѣшивъ вопросъ о порядкѣ производства дѣла, вопросъ, не возбужденный объясненіями, возраженіями и требованіями сторонъ и не вытекающій изъ этихъ объясненій и требованій, Палата нарушила 339, 367, 694 и 706 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, равно какъ и 773 ст. тѣхъ-же законовъ, воспрещающую палатамъ входить въ разсмотрѣніе того, что не обжаловано. Далѣе Морошкинъ указываетъ, что возбужденный Палатою вопросъ неправильно ею формулированъ; вопросъ сей сводится къ тому, правильно-ли указанъ отвѣтчикъ и могутъ-ли быть разрѣшены исковыя требованія безъ участія въ дѣлѣ всѣхъ владѣльцевъ дачи, а это относится до существа дѣла, а не до порядка производства онаго; дѣло по существу своему исковое или судебно-межевое можетъ по иниціативѣ просителя возникнуть и производиться даже въ охранительномъ порядкѣ и наоборотъ, но отъ иниціативы Суда не будетъ зависѣть обратить дѣло къ законному порядку; иное дѣло, конечно, получитъ ли проситель удовлетвореніе въ своихъ требованіяхъ внѣ законнаго порядка, но это вопросъ существа; Судъ-же хотя и не удовлетворитъ такихъ требованій, но разсмотрѣть обязанъ ихъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ онѣ заявлены. По мнѣнію Морошкина, Палата пришла къ неправильному положенію и нарушила смыслъ приведенныхъ ею законовъ 1143, 1144, 1145 ст. Х Т. ч. 3 (вмѣсто которыхъ Палата ошибочно поименовала 1044—1047 ст.), 2 п. 257 ст. Уст. Граж. Суд. и 3 ст. Правилъ 1868 г.; 1143 ст. опредѣляетъ лишь значеніе и цѣль судебно-межевого разбирательства, а не порядокъ его производства, и не требуетъ, чтобы по поводу спора одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ дачи подвергались сомнѣнію и разбору права и владѣніе всѣхъ другихъ; ст. 1144—1147 возлагаютъ вызовъ владѣльцевъ не на тяжущихся, а на Уѣздные Суды; частное-же лицо можетъ привлекать къ отвѣту лишь тѣхъ, кто оспариваетъ или нарушаетъ его право, къ кому истецъ предъявляетъ какое-либо требованіе; иначе за привлеченіе всѣхъ владѣльцевъ дачи, хотя-бы не имѣя къ нимъ никакихъ притязаній, истецъ поплатится судебными издержками; права лицъ, не участвующихъ въ процессѣ, вполнѣ обезпечены 663, 665, 795, 797 и 895 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства отъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій рѣшенія, и судебному мѣсту нѣтъ основанія оказывать имъ непрошенную помощь возбужденіемъ вопросовъ о порядкѣ производства дѣлъ; 2 п 257 ст. Уст. Гр. Суд. не требуетъ указанія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя должны участвовать въ процессѣ, а требуетъ лишь, чтобы въ исковомъ прошеніи былъ указанъ какой либо отвѣтчикъ, противу котораго истецъ желаетъ имѣть судебное рѣшеніе, а правильно ли указанъ отвѣтчикъ—это вопросъ будущаго, вопросъ существа; 3 ст. правилъ 1868 года также не требуетъ указанія всѣхъ владѣльцевъ дачи, а говоритъ лишь о вызовѣ сторонъ; сторонами же, по 2 п. 257 и 275 ст. Уст. Гр. Суд., признаются истецъ и указанный имъ отвѣтчикъ. Въ примѣненіи 1 п. 266 ст. Уст. Гражд. Судопр. Морошкинъ видитъ нарушеніе какъ сего закона, такъ и 257 ст.; статьи эти предоставляютъ единоличной власти предсѣдателя возвращать прошенія по чисто формальнымъ недостаткамъ, а не по неуказанію отвѣтчиками всѣхъ лицъ, которыя по существу исковаго отношенія могли бы участвовать въ процессѣ; оставивъ же по этой причинѣ безъ разсмотрѣнія исковыя требованія, уже разобранныя по существу Окружнымъ Судомъ, Палата нарушила 9 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, по мнѣнію Морошкина, Палата нарушила 801 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда о 23 десят., которую сама же она признала вступившею въ силу для казны; просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній обращаются къ Сенату, и только отъ Сената зависитъ отмѣна окончательнаго рѣшенія. Вопреки 339, 706, 773 и 774 ст. Устава Гражд. Суд., Палата оставила безъ обсужденія возраженія и жалобу истцовъ на принятіе апелляціонной жалобы отъ повѣренныхъ Волчанскаго общества, довѣренность которыхъ засвидѣтельствована у мирового посредника; также, въ противность 339, 694, 706 и 758 ст. Уст. Гр. Судопр., Палата не обсудила довода Морошкина о томъ, что крестьяне вовсе не имѣютъ интереса въ дѣлѣ; доводъ этотъ изложенъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу Волчанскаго общества, которое Палатою лишь упомянуто

въ ея рѣшеніи безъ объясненія и безъ обсужденія содержанія сего обаясненія; вопреки тѣмъ же законамъ, Палата прошла молчаніемъ заявленіе крестьянъ Волчанскаго общества отъ 9-го марта 1874 года, которое существенно для опредѣленія, могутъ-ли они считаться заинтересованными въ дѣлѣ лицами. Наконецъ, Морошкинъ жалуется на то, что Палата допустила стороны объясняться только по возбужденному ею вопросу, и онъ былъ лишенъ возможности дать объясненіе даже по тѣмъ вопросамъ, которые предстояло Палатѣ обсудить и при ея взглядѣ на дѣло, а именно относительно правильности принятія апелляціонной жалобы отъ крестьянъ Волчанскаго общества и допущенія ихъ къ участію въ процессѣ; объясненіе же съ его стороны было особенно важно въ виду того, что дѣло было доложено весьма кратко; этимъ Палата, по мнѣнію Морошкина, нарушила 330, 768 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. Въ заключеніе повѣренный Плетеневыхъ и Шкоде проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты во всѣхъ частяхъ, кромѣ той его части, которою оставлено въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно казны о 23 дес. Съ своей стороны уполномоченный казенной палаты просить отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою судебныя издержки возложены поровну на казну и на истцовъ; въ этомъ Носовъ видитъ нарушеніе 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніемъ Палаты обвинены всецѣло истцы, а не казна, интересы которой не нарушены уничтоженіемъ всего производства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Плетеневыхъ и Шкоде, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу рѣшенія Палаты и жалобы присяжнаго повѣреннаго Морошкина представляется необходимымъ разрѣшить, кто долженъ быть привлеченъ къ участію въ производствѣ дѣла о судебно межевомъ разбирательствѣ и на комъ лежитъ обязанность привлеченія сихъ лицъ. По указанію 1143 ст. X Т. 3 ч., судебно межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить по удобности участки въ особое каждаго владѣніе; сущность этого разбирательства не измѣнилась съ изданіемъ правилъ 18 января 1868 года, въ которыхъ опредѣлены лишь правила производства сихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 го ноября 1864 года; напротивъ, значеніе и цѣль сего разбирательства остались не измѣнены—и правила для разбора правъ владѣльцевъ дачи, изложенныя въ 1149—1167 ст. X Т. 3 ч., должны быть примѣняемы и нынѣ, какъ указано въ 4 ст. правилъ 1868 года. На основаніи же 1154—1160 ст. ст. Т. X ч. 3, для опредѣленія правъ каждаго владѣльца дачи слѣдуетъ прежде разсмотрѣть документы и права всѣхъ владѣльцевъ, такъ какъ, съ одной стороны, владѣльцы, представившіе крѣпости съ наименованіемъ земли опредѣленною мѣрою или съ описаніемъ границъ владѣнія живыми урочищами, надѣляются прежде остальныхъ владѣльцевъ землею, записанною за ними въ крѣпостяхъ или опредѣленною описанными урочищами, и уже затѣмъ изъ остальной земли надѣляются прочіе владѣльцы, у которыхъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія урочищъ или у которыхъ крѣпостей совсѣмъ не имѣется; съ другой же стороны, лишь по разсмотрѣніи правъ всѣхъ владѣльцевъ возможно опредѣлить количество излишнихъ земель, которыя должны быть разверстаны по числу доставшихся на часть каждаго владѣльца по его правамъ десятинъ. Такое значеніе судебно межевого разбирательства и правила, для сего установленныя, показываютъ, что оно должно опредѣлить права каждаго владѣльца дачи; что права эти находятся въ соотношеніи и непосредственной зависимости отъ правъ остальныхъ совладѣльцевъ и что безъ разсмотрѣнія и опредѣленія правъ и крѣпостей всѣхъ владѣльцевъ дачи не можетъ быть опредѣлено съ надлежащею точностью право каждаго отдѣльнаго владѣльца. Отсюда становится очевиднымъ, что при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 статьи правилъ 1868 года, можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣльцы дачи и что, слѣдо-

вательно, высказанное въ этомъ отношеніи положеніе Судебной Палаты совершенно правильно и съ существующими узаконеніями согласно, а противное сему объясненіе Морошкина неосновательно. Затѣмъ, по 2 и 3 ст. правилъ 1868 года, по поступленіи искового прошенія вызовъ сторонъ производится на общемъ основаніи согласно правиламъ Уст. Гражд. Суд.; а въ Уставѣ этомъ постановлено, что при вызовѣ отвѣтчика препровождается къ нему копія искового прошенія съ копіями приложенныхъ къ оному документовъ (ст. 277), и что обязанность представленія сихъ копій лежитъ на истцѣ (5 пун. 263 стат.); изъ сего слѣдуетъ, что привлеченіе всѣхъ владѣльцевъ дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ лежитъ на обязанности истца, который долженъ указать Суду сихъ лицъ, показать ихъ мѣстожительство или объяснить, что оно ему извѣстно, и представить упомянутыя выше копіи (ст. 257, 275). Такой порядокъ привлеченія всѣхъ владѣльцевъ дачи къ участію въ настоящемъ судебно-межевомъ разбирательствѣ не давалъ, однако, Палатѣ права постановить въ окончательномъ своемъ заключеніи, что все производство дѣла по иску Плетеневыхъ и Шкоде подлежитъ уничтоженію и что Окружный Судъ долженъ приступить съ исковымъ прошеніемъ по 1 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд.; законъ этотъ въ связи съ 265 ст. предоставляетъ предсѣдателю Суда право возвращать такія прошенія, въ которыхъ не означенъ, противу кого предъявляется искъ; между тѣмъ, въ исковомъ прошеніи Плетеневыхъ и Шкоде было указано, что искъ предъявляется противу казны, слѣдовательно, требованіе закона было истцами выполнено и дѣлать по оному распоряженіе по 1 пун. 266 статьи не представлялось основанія. Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе дѣла, по сему исковому прошенію начавшагося, и если въ виду непривлеченія къ отвѣту всѣхъ владѣльцевъ дачи она признавала невозможнымъ разрѣшить споръ истца и отвѣтчика, опредѣлить права каждаго изъ нихъ на участіе въ дачѣ, то отъ нея зависѣло признать искъ неподлежащимъ удовлетворенію, но возвращать рѣшенное въ первой инстанціи дѣло безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія она не могла за силою 772 ст. Устава Гражд. Судопр. Вслѣдствіе сего рѣшеніе Судебной Палаты, нарушающее истинный смыслъ 1 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, за исключеніемъ никѣмъ необжалованной части онаго относительно 23 десят. 1220 саженъ земли, присужденныхъ къ прирѣзкѣ отъ казны. Въ виду сего остальные доводы Морошкина, равно какъ и кассаціонная жалоба уполномоченнаго казенной палаты, не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія. На всѣхъ сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ обжалованныхъ частяхъ, по нарушенію 266 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой д—тъ той же Палаты.

1028.—1875 года октября 9 дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ-надворнаго совѣтника Павла Ключарева, помощника присяжнаго повѣреннаго Владимира Гольдгамера, о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Андрей Дмитріевъ искалъ съ инженеръ-надворнаго совѣтника Павла Ключарева 200 рублей съ процентами по двумъ заемнымъ распискамъ его, на одномъ полулистѣ написаннымъ, выданнымъ на имя войскового старшины Гаврилы Моисеева, а имъ переданнымъ тещѣ своей Александрѣ Медвѣдевой, отъ которой расписки эти по передаточной надписи дошли къ Дмитріеву. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, признавъ недоказаннымъ возраженіе отвѣтчика объ уплатѣ имъ долга по этимъ распискамъ самому заимодавцу Моисееву, присудила ко взысканію съ Ключарева искомую сумму съ %. Рѣшеніе это постановлено 30 го ноября 1873 года; а 14 го мая 1874 года повѣренный Ключарева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Владимиръ Гольдгамеръ, продалъ Правительствующему Сенату прошеніе о разрѣшеніи пересмотра означеннаго рѣшенія по вновь открытому обстоятельству, заключающемуся

въ письмѣ Александры Медвѣдевой, написанномъ и подписанномъ по неграмотности ея другимъ лицомъ, подпись коего, за Медвѣдеву учиненная, засвидѣтельствована Кременскимъ станичнымъ правленіемъ 9 марта 1874 года. Въ этомъ письмѣ Медвѣдева сознается въ томъ, что, забывъ о полученіи ею отъ Ключарева по вышеупомянутымъ распискамъ денегъ съ %, она передала расписки Дмитріеву по ошибкѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уст. Гражданскаго Судопр., ограждая твердость окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, допускаетъ пересмотръ оныхъ по вновь открытымъ обстоятельствамъ (ст. 187, 794 и 805) въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда эти обстоятельства имѣютъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе сущности состоявшагося рѣшенія и когда проситель докажетъ, что приводимыя имъ новыя обстоятельства, послѣдовавшія до постановленія рѣшенія, открыты имъ уже послѣ того и не могли быть своевременно заявлены во время производства дѣла по причинамъ, отъ него не зависящимъ (рѣш. 1867 г. №№ 37 и 97). Въ настоящемъ дѣлѣ пересмотръ окончательнаго судебнаго рѣшенія, постановленнаго С. Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, испрашивается на основаніи письма Медвѣдевой, написаннаго къ отвѣтчику Ключареву уже послѣ постановленія упомянутаго рѣшенія. Это письмо, какъ не предшествовавшее рѣшенію, очевидно, не могло бы служить основаніемъ онаго, а слѣдовательно, не можетъ также служить поводомъ къ пересмотру этого рѣшенія (опред. 1874 г. іюня 5 го по дѣлу Штенгеръ). Въ виду сего, не усматривая достаточныхъ основаній къ допущенію пересмотра окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго Ключарева, помощника присяжнаго повѣреннаго Гольдгамера, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1029.—1875 г. октября 9-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Ивана Цысоренка, по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, инженера Александра Литвиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что въ 1870 году правленіе общества Воронежско Ростовской желѣзной дорги заключило договоръ съ коллежскимъ ассесоромъ Александромъ Литвиновскимъ, который обязался выстроить на своемъ заводѣ 100 платформъ и 100 крытыхъ вагоновъ, но къ условленному сроку подряда сего не исполнилъ. Вслѣдствіе сего правленіе общества Воронежско Ростовской желѣзной дороги 24 іюля 1872 г. предъявило къ Литвиновскому искъ о признаніи за обществомъ права собственности на принадлежности для вагоновъ на сумму 52680 руб., хранящіяся въ таможнѣ и на заводѣ Литвиновскаго, такъ какъ за пріобрѣтеніе сихъ принадлежностей и доставку оныхъ изъ за-границы правленіе общества уплатило свои деньги, о взысканіи съ Литвиновскаго неустойки 6460 руб. и перебранныхъ излишне денегъ 3735 р. Дѣло это рѣшено Одесскою Судебною Палатою 10 февраля 1873 г. присужденіемъ исковыхъ требованій. Между тѣмъ, 5 февраля 1873 г. Литвиновскій объявленъ Таганрогскимъ коммерческимъ судомъ должникомъ несостоятельнымъ, выборы членовъ въ конкурсъ состоялись 7 февраля, утвержденіе ихъ посолѣдовало 9 февраля, о чемъ, съ препровожденіемъ долгового дѣлопроизводства и книгъ, дано знать утвержденнымъ въ конкурсъ членамъ указомъ 13 февраля, а 12 апрѣля послѣдовало припечатаніе въ сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи о несостоятельности. Повѣренный общества желѣзной дороги, получивъ по рѣшенію Судебной Палаты исполнительный листъ, предъявилъ оный судебному приставу, который, приступая къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, вручилъ 24 марта 1873 года конкурсному управленію повѣстку. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Литвиновскаго, коллежскій секретарь Цысоренко, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, принесъ Правительствующему Сенату кассаціон-

ную жалобу, полученную на почтѣ въ Одессѣ 19 іюля; въ жалобѣ Цысоренко объясняетъ, что о рѣшеніи Палаты конкурсному управленію сдѣлалось извѣстнымъ лишь 24 марта, когда была получена отъ судебнаго пристава повѣстка; что рѣшеніе состоялось при наличности въ процессѣ одной стороны истца, такъ какъ Литвиновскій, какъ уже объявленный тогда должникомъ несостоятельнымъ, не могъ отвѣчать на судѣ, а конкурсное управленіе еще не было открыто; что Литвиновскій пришелъ въ несостоятельность вслѣдствіе вышеупомянутаго подряда на доставку платформъ и вагоновъ, будучи вовлеченъ въ это дѣло учредителями общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги и, надѣлавъ для этого предпріятія долговъ, а, между тѣмъ, по рѣшенію Палаты на все имущество Литвиновскаго признано право собственности общества желѣзной дороги, на удовлетвореніе же прочихъ его кредиторовъ ничего не имѣется; что Палата при этомъ основалась на общихъ гражданскихъ законахъ, тогда какъ при несостоятельности должника слѣдовало принять въ руководство 1941—1944 и 1946 ст. XI Т., по которымъ спорное имущество подлежало обращенію въ массу. Указывая засимъ и другія нарушенія закона, Цысаренко проситъ отмѣнить все рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее интересы кредиторовъ несостоятельнаго должника. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго правленія общества Воронежско-Ростовской желѣзной дороги присяжный стряпчій Пеликанъ указываетъ прежде всего на пропускъ 4-хъ мѣсячнаго срока для подачи кассаціонной жалобы, такъ какъ изъ четырехъ кредиторовъ, составившихъ сказку о несостоятельности Литвиновскаго, трое поступили въ составъ конкурса, и потому нельзя допустить, чтобы они, столь поспѣшно ходатайствуя въ коммерческомъ Судѣ, могли не знать о существованіи докладывавшагося въ томъ же небольшомъ городѣ, гдѣ они пребывали, значительнаго процесса ихъ должника; напротивъ, въ виду непремѣннаго приведенія въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго, сопровождающаго каждое открытіе несостоятельности, причемъ допрашиваются приказчики и семейные должники, слѣдуетъ притти къ убѣжденію, что настоящій процессъ Литвиновскаго съ обществомъ желѣзной дороги былъ конкурсу извѣстенъ; спорныя принадлежности вагоновъ, бывшія на заводѣ, поступили въ завѣдываніе конкурса, куда, слѣдовательно, изъ конторы завода должны были поступить и всѣ книги, документы и дѣлопроизводство по столь важному процессу, почему несомнѣнно, что конкурсъ о процессѣ зналъ при самомъ открытіи своихъ дѣйствій. Далѣе Пеликанъ изъ 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд. выводитъ, что конкурсное управленіе вступаетъ въ права несостоятельнаго должника въ томъ пространствѣ, въ которомъ они принадлежатъ сему послѣднему, а потому, становясь на судѣ представителемъ несостоятельнаго должника, оно не можетъ быть самостоятельнымъ третьимъ лицомъ, будучи въ правѣ просить о кассаціи рѣшенія по 1 п. 792 ст. Уст. Гр. Судопр., и, пропустивши на это срокъ, оно не можетъ воспользоваться 3 пунктомъ той-же статьи; если же конкурсъ не составляетъ третьяго лица, то и интересы его не могутъ быть нарушены рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу; поэтому Пеликанъ проситъ жалобу конкурснаго управленія оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что конкурсное управленіе первое формальное свѣдѣніе о рѣшеніи Судебной Палаты получило 24 марта 1873 года чрезъ повѣстку судебнаго пристава, и съ этого числа оно не пропустило установленнаго 796, 3 п. 797 и 828 стат. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока для принесенія жалобы въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, такъ какъ жалоба получена въ Одессѣ на почтѣ 19 іюля. Объясненія Пеликана относительно извѣстности конкурсному управленію о настоящемъ процессѣ ранѣе 24 марта основаны на однихъ предположеніяхъ и бездоказательны; приведеніе въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго, опросъ приказчиковъ и семейныхъ, ходатайство кредиторовъ объ открытіи несостоятельности, пребываніе сихъ послѣднихъ въ томъ же городѣ, гдѣ производится процессъ, указываютъ только на то, что кредиторамъ сдѣлалась извѣстною неоплатность ихъ должника, но не доказываютъ,

чтобы имѣющіеся у него процессы были вполнѣ извѣстны кредиторамъ; точно также и передача изъ конторы завода документовъ и дѣлопроизводства вмѣстѣ съ поступленіемъ въ вѣдѣніе конкурса имущества должника составляетъ одно предположеніе Пеликана. Невѣрно также и другое положеніе Пеликана, что конкурсъ не можетъ являться третьимъ лицомъ въ дѣлѣ, будучи представителемъ лишь правъ должника; конкурсное управленіе, по закону (1931 ст. XI Т.), есть уполномоченный отъ всѣхъ кредиторовъ по дѣламъ несостоятельнаго ихъ должника и въ семъ качествѣ оно является представителемъ ихъ интересовъ; присужденіе взысканія въ пользу одного изъ кредиторовъ, отчужденіе въ пользу сего послѣдняго имущества должника, очевидно, касается интересовъ всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, удовлетвореніе претензій которыхъ должно производиться изъ конкурсной массы по соразмѣрности. Принимая же во вниманіе, что ни всѣ кредиторы Литвиновскаго, ни конкурсное по дѣламъ его управленіе не принимали участія въ рѣшенномъ Судебною Палатою дѣлѣ ни въ качествѣ отвѣтчиковъ и истцовъ, ни въ качествѣ третьихъ лицъ, и не входя въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія Палаты и указываемыхъ Цысоренкомъ нарушеній смысла законовъ и формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что рѣшеніе это въ цѣломъ его составѣ относится до правъ конкурснаго управленія, не принимавшаго въ дѣлѣ участія, и потому, руководствуясь 795 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

1030.— 1875 года октября 15 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Волохи объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго (Черниг. губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Управляющій имѣніемъ помѣщицы Марьи Листовской, Гейнрихсенъ, въ прошеніи, поданномъ въ августѣ мѣсяцѣ 1873 года Суражскому Мировому Судьѣ, просилъ о присужденіи съ крестьянина Никиты Волохи 10 руб. за недоставленіе условленнаго между нимъ и экономіею Листовской урожая за пользованіе въ 1873 году экономическою землею. Отвѣтчикъ Никита Волоха противу этого иска объяснилъ, что пользовался землею съ дозволенія экономіи. Гейнрихсенъ возразилъ, что экономія не дозволяла даромъ пахать и обсѣменять землю, а отдала таковую Волохѣ за условленную копу съ урожая, чего Волохою не отдано экономіи. Гейнрихсенъ заявилъ просьбу о возстановленіи нарушеннаго Волохою владѣнія Листовской принадлежащею ей землею. Какъ Гейнрихсенъ, такъ и Волоха представили: первый—уставную грамоту на землю, отошедшую отъ Листовской въ надѣлъ обществу крестьянъ дер. Веприна, а послѣдній—условіе, состоявшееся 15 мая 1869 года между уполномоченнымъ Листовской, мужемъ ея Иваномъ Листовскимъ, и повѣренными отъ общества крестьянъ дер. Веприна, относительно уступки имъ Листовскою земли, въ томъ числѣ и находящейся подъ мелкимъ лѣсомъ въ урочищѣ Чоховѣ на указанныхъ въ томъ условіи основаніяхъ. Мировой Судья нашелъ, что Волоха никакихъ доказательствъ не представилъ на право владѣнія указанною Гейнрихсеномъ землею; что по уставной грамотѣ эта земля не поступала въ надѣлъ крестьянамъ, представленная же Волохою копія съ условія 15 мая 1869 г. не засвидѣтельствована надлежащимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 609 и 610 Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: землю, владѣніе которою нарушилъ Волоха, возвратить Листовской, а за пользованіе оною въ 1873 г. Волохою взыскать съ него, Волохи, 10 руб. въ пользу Листовской. На это рѣшеніе Волоха подалъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Волоха объяснилъ: 1) что 15 мая 1869 г. уполномоченный Листовской заключилъ съ обществомъ крестьянъ дер. Веприна, въ томъ числѣ и съ нимъ, условіе, по которому отдалъ обществу для разработки въ пахатныя поля лѣсную землю Листовской въ урочищѣ Чоховѣ, съ тѣмъ, чтобы, по миованіи 2-хъ лѣтняго безплатнаго пользованія тѣми землями крестьянъ, собрать свѣдѣнія о количе-

*

ствѣ разработанной ими земли и тогда уже исправить уставную грамоту и обложить платежемъ; 2) что изъ сего слѣдуетъ, что онъ, какъ и все общество, не захватили отъ Листовской земли, а пользовались и владѣли таковою по взаимному согласію съ Листовскок; 3) что Мировой Судья принялъ къ производству искъ Листовской вопреки пун. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопроизводства, въ виду того, что таковой предъявленъ спустя болѣе 4 хъ лѣтъ, какъ началось ихъ владѣніе; 4) что обстоятельство о томъ, что владѣніе ихъ происходило по условію съ Листовскою и что оно продолжалось болѣе 4 хъ лѣтъ, могутъ подтвердить указываемые имъ свидѣтели, о спросѣ которыхъ онъ хотя и просилъ Мирового Судью, но сей послѣдній не исполнилъ этой просьбы. Вслѣдствіе сего Волоха просилъ отказать Листовской въ искѣ, какъ неподкрѣпленномъ, согласно ст. 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства, доказательствами. Суражскій Мировой Съѣздъ поручилъ одному изъ своихъ членовъ произвести осмотръ земли и сдѣлать дознаніе о томъ, какая именно земля запахана Волохою—та-ли, которая должна войти въ надѣлъ и о которой дѣло еще производится, по заявленію его повѣреннаго, въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, или же та, которая, по заявленію Гейнрихсена, отдана была Волохѣ, въ числѣ крестьянъ дер. Веприна, по особому словесному условію. Изъ представленнаго Мировымъ Судьею акта осмотра и дознанія оказалось, что повѣренный Листовской, Монцевичъ, ни призванный имъ въ помощь Солошенко, служившій прежде въ экономіи и, слѣдовательно, болѣе знакомый съ положеніемъ земли, на предложеніе указать захваченную Волохою и другими крестьянами землю объявили, что они не знаютъ и не могутъ указать ни мѣста спорныхъ земель, ни того, въ какомъ количествѣ каждый изъ крестьянъ завладѣлъ ими, но что эти земли лежатъ въ урочищѣ Чоховѣ. При этомъ повѣренный Листовской добавилъ, что хлѣбъ крестьянами былъ посѣянъ не всплошную, а въ разныхъ мѣстахъ урочища Чохова небольшими кусками; что это урочище разработано ими же пять лѣтъ назадъ съ дозволенія экономіи отъ границы, отдѣляющей экономическія земли, которая граница указана тутъ же, и что экономія, не зная навѣрно о количествѣ засѣянной въ урочищѣ Чоховѣ земли, удостовѣрялась въ томъ 1873 г. чрезъ бывшаго тогда приказчика Солошенка, который, однако, выполнить этого не могъ, потому что крестьяне отказались отъ явки для указанія засѣянныхъ ими земель. Повѣренный крестьянъ дер. Веприна на предложеніе указать земли, захваченныя Волохою и другими, отозвался, что онъ земель, захваченныхъ его вѣрителями, указать не можетъ, потому что ими посѣвъ былъ произведенъ въ урочищѣ Чоховѣ не на захваченныхъ земляхъ, а на тѣхъ, которыя разработаны еще прежде съ дозволенія экономіи; что урочище Чохово поступило въ дополненіе душевого надѣла, такъ какъ по уставной грамотѣ у крестьянъ числится неполный надѣлъ; что разработка и посѣвы его вѣрителей начались еще въ 1869 году вслѣдствіе прирѣзки и урочища Чохова къ крестьянскимъ землямъ по условію 15 мая 1869 года, что могутъ подтвердить бывшій тогда волостной старшина Синявскій и писарь Сухоцкій, Суражскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Монцевичъ, повѣренный Листовской, на судоговореніи заявилъ, что онъ не видитъ нарушенія владѣнія Листовской, а проситъ только взыскать съ Волохи за неотдачу скопщины съ запаханной имъ земли, которая составляетъ собственность экономіи и въ надѣлъ крестьянамъ не вошла; 2) что въ уставной грамотѣ не значится, чтобы спорное урочище Чохово вошло въ составъ крестьянскаго надѣла; въ удостовѣреніи же, выданномъ Листовской мировымъ посредникомъ 18 го ноября 1874 года, сказано, что полевая земля въ названномъ урочищѣ Чоховѣ, съ которой крестьянамъ дер. Веприна не выдано скопщины Листовской, въ 1873 году не состоитъ въ пользованіи крестьянъ той деревни по уставной грамотѣ, а находится за границею земель тѣхъ крестьянъ, что видно изъ плана, выданнаго обществу крестьянъ при введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты 26-го ноября 1862 года; 3) что изъ этого же удостовѣренія мирового посредника оказывается, что по точному измѣренію крестьянскаго надѣла у крестьянъ безъ урочища Чохова находится 124 десятины лишнихъ противу уставной грамоты; правъ же своихъ на пользованіе землею въ Чоховѣ

крестьяне не доказали порядкомъ, указаннымъ въ ст. 36 и 39 правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ и ст. 85 и 86 Положенія губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ; 4) что хотя повѣренный Волохи и просилъ спросить Синявскаго и Сухоцкаго о существованіи условія между крестьянами дер. Веприна и Листовскаго объ отдачѣ крестьянамъ спорной въ Чоховѣ земли въ дополненіе крестьянскаго надѣла, но въ виду вышесказаннаго удостовѣренія мирового посредника, изъ котораго оказывается, что условіе Листовской съ крестьянами въ порядкѣ, указанномъ въ Положеніи 19-го февраля 1861 года, къ засвидѣтельствованію не представлялось, опросъ свидѣтелей въ данномъ случаѣ, по стат. 174 Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляется излишнимъ; 5) что изъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ обнаруживается, что настоящій искъ вовсе не вытекаетъ изъ поземельныхъ отношеній Листовской съ временно-обязанными крестьянами дер. Веприна по уставной грамотѣ, какъ то утверждаетъ повѣренный Волохи; 6) что противу основаній иска Листовской въ существѣ отвѣтчикомъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи никакихъ возраженій не сдѣлано, каковое обстоятельсто, согласно просьбѣ сторонъ, внесено въ протоколъ засѣданія, а и самъ апелляторъ въ своей жалобѣ исключительно проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи на томъ только основаніи, что дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; изъ дѣла же видно, что повышеизложеннымъ соображеніямъ требованіе это не можетъ быть признано законнымъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 105, 129 и 163 Устава Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 22 ноября 1874 года опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Волоха принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 131 Уст. Гражд. Судопр., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла на Съѣздѣ со стороны повѣреннаго Листовской, Монцевича, было заявлено, что онъ не видитъ въ настоящемъ дѣлѣ, чтобы со стороны Волохи послѣдовало нарушеніе владѣнія Листовской землею, и что все требованіе послѣдней ограничивается ходатайствомъ о признаніи за нею права на полученіе съ Волохи скопщины за пользованіе въ 1873 г. ея землею. Съѣздъ же, несмотря на такое опредѣлительное заявленіе Монцевича, въ чемъ именно заключается искъ Листовской, вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, послѣдовало ли со стороны Волохи нарушеніе владѣнія Листовской землею и, разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, опредѣлилъ: оставить въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи во всемъ его объемѣ. На основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд., мировыя учрежденія не имѣютъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Изъ сего оказывается, что Суражскій Мировой Съѣздъ, войдя въ сужденіе о такомъ обстоятельствѣ, которое хотя и было предметомъ разсмотрѣнія Мирового Судьи, вслѣдствіе требованія прежняго повѣреннаго Листовской, Гейнрихсена, но затѣмъ, по сдѣланному Монцевичемъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ заявленію, оказалось неподлежащимъ обсужденію, поступилъ неправильно и въ нарушеніе вышеприведенной статьи закона. Независимо отъ этого, со стороны Съѣзда допущено и другое нарушеніе закона. Въ апелляціонной жалобѣ Волоха, жалуясь на присужденіе съ него Мировымъ Судьею взысканія въ пользу Листовской въ просимомъ ею размѣрѣ, указывалъ на то, что Мировой Судья не имѣлъ на то законнаго основанія, такъ какъ это требованіе Листовской, вопреки ст. 81 Уст. Граж. Суд., не подкрѣплено должными доказательствами. На основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировыя учрежденія, по выслушаніи сторонъ, должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу доказательства и, опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Въ силу этой статьи и въ виду сдѣланнаго со стороны Волохи въ апелляціи указанія на то, что требованіе Листовской съ него денегъ въ указываемомъ ею размѣрѣ не подлежитъ, по бездоказательности, удовлетворенію, Мировому Съѣзду слѣдовало обратиться къ разсмотрѣнію вопроса: подтверждается-ли требованіе Листовской относительно слѣдующаго ей съ Волохи

вознагражденія за пользованіе землею надлежащими доказательствами или оное представляется голословнымъ, какъ то утверждаетъ послѣдній. Съѣздъ, вмѣсто исполненія въ точности этой возложенной на него ст. 129 Уст. Граж. Суд. обязанности, распорядился объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи, которымъ присуждено Листовской вознагражденіе въ просимомъ ею размѣрѣ, не приведя никакихъ соображеній, изъ которыхъ можно бы было вывести заключеніе о томъ, что указаніе Волохи на бездоказательность цыфры иска Листовской было предметомъ обсужденія и признано незаслуживающимъ уваженія. Признавая, что, по такому нарушенію Суражскимъ Мировымъ Съѣздомъ 129 и ст. 131 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мглинскій Мировой Съѣздъ.

1031.—1875 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Высоцкаго и надворнаго совѣтника Александра Александрова, присяжнаго повѣреннаго Заштовта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключен. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ производилось дѣло между крестьяниномъ Терентіемъ Куликовымъ и опекунскимъ надъ имѣніемъ графа Апраксина управленіемъ о двухъ лавкахъ на Апраксиномъ дворѣ, которыя рѣшеніемъ 8 мая 1873 года признаны собственностію Куликова. По вводѣ Куликова во владѣніе этими лавками, онъ предъявилъ искъ къ опекунскому управленію 400 руб. убытковъ съ % съ 1 сентября 1870 года, объясняя, что опекунское управленіе, самовольно завладѣвъ принадлежащими ему на Апраксиномъ дворѣ лавками, отдало ихъ крестьянкѣ Аннѣ Куликовой въ аренду съ 1-го сентября 1870 года по 1-е сентября 1871 года за 400 руб., которые получило сполна, чѣмъ причинило ему убытокъ, равный годичному арендному платежу. С.-Петербургскій Мировой Судья 8 участка заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ истцу искомую сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный опекунскаго управленія, между прочимъ, заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 8 участка, ибо хотя изъ исковаго прошенія не видно, предъявленъ-ли искъ къ опекунамъ Высоцкому и Александрову или къ имуществу, въ опекѣ ихъ состоящему, но въ первомъ случаѣ дѣло неподсудно, по ст. 32 Уст. Гр. Суд., въ виду проживанія отвѣтчиковъ въ другомъ участкѣ, а во второмъ случаѣ потому, что искъ къ имуществу, принадлежащему совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ и находящемуся въ опекѣ по случаю судебнаго раздѣла, предъявляется не къ опекунамъ, а къ самимъ наслѣдникамъ по мѣсту ихъ жительства. Разсмотрѣвъ заявленный отводъ, Съѣздъ нашелъ, что изъ объясненій сторонъ и исковой просьбы видно, что искъ предъявленъ къ опекунскому управленію. Управленіе это находится въ районѣ 8 участка, и посему Мировой Судья сего участка, по ст. 219 и 220 Уст. Гражд. Судопр., былъ въ правѣ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію. Такимъ образомъ, отводъ, независимо отъ времени предъявленія его, не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ, что по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты, въ разсмотрѣніи коей были всѣ представленные нынѣ отвѣтчикомъ документы, право собственности на лари подъ №№ 11 и 96 въ Апраксиномъ дворѣ признано за Куликовымъ, что, такимъ образомъ, получивъ арендную плату за лари, составляющіе собственность Куликова, отвѣтчикъ (опекунское управленіе) завладѣлъ имуществомъ, ему не принадлежащимъ, и потому, по ст. 609 X Т. I ч., обязанъ возвратить полученное настоящему хозяину, и что, наконецъ, противъ самой суммы иска спора заявлено не было. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина, присяжный повѣренный Заштовтъ, объясняетъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, въ нарушеніе 53, 54 и

260 ст. Уст. Гражд. Суд., не возвратили истцу исковаго прошенія, несмотря на то, что въ немъ не обозначено фамиліи, имени и отчества отвѣтчиковъ, а равно не объяснено, предъявляется ли искъ къ опекунамъ лично или къ имуществу наслѣдниковъ; 2) признавъ дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ 8 уч., Съѣздъ нарушилъ 32, 33, 219 и 220 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ ни одинъ изъ опекуновъ въ этомъ участкѣ не живетъ и опекуны не составляютъ ни компаніи, ни товарищества или общества; 3) ст. 19 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ отвода о томъ, что опекуны отвѣчаютъ только за несовершеннолѣтнихъ или страдающихъ душевными болѣзнями; при опекунскомъ же управленіи по случаю судебнаго раздѣла отвѣчаютъ сами наслѣдники; 4) въ жалобѣ, поданной по сему дѣлу, онъ, Заштовтъ, доказывалъ, что лавки были сданы Куликовой съ согласія истца. ея мужа, который, по ея неграмотности, подписалъ контрактъ; но жалоба эта не была прочитана и разсмотрѣна, потому что она оказалась пріобщена къ другому дѣлу Куликова съ Высоцкимъ и Александровымъ (№ 2480—1873 г.), на что было указано въ засѣданіи Съѣзда, но заявленіе это осталось безъ послѣдствій, чѣмъ и нарушены 105 и 173 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присуждавшее взысканіе „съ опекунскаго управленія надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина“ по иску, предъявленному къ двумъ опекунамъ: Высоцкому и Александрову; 6) въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, на основаніи какихъ данныхъ признано доказаннымъ полученіе отвѣтчиками арендной платы, тогда какъ доказательствъ тому никакихъ не представлено, и 7) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 609 ст. X Т. I ч., не имѣющей никакого примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ прошеніе присяжнаго повѣреннаго Заштовта съ представленнымъ изъ Мирового Съѣзда дѣлопроизводствомъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло возникло по иску крестьянина Куликова о взысканіи съ опекунскаго надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина управленія убытка, причиненнаго сдачею принадлежащихъ ему, Куликову, лавокъ въ аренду съ 1-го сентября 1870 года по 1-е сентября 1871 года; приложенная же къ дѣлу апелляціонная жалоба относится по своему содержанію къ другому дѣлу—о взысканіи Куликовымъ съ того же управленія убытка отъ непользованія лавками съ 1 го сентября 1869 г. по 1-е сентября 1870 г. Хотя Мировой Съѣздъ объясняетъ, что оба дѣла разбирались при постоянномъ соображеніи одного дѣла съ другимъ, и тождественность апелляціонныхъ жалобъ устраняла сомнѣніе въ томъ, какая изъ апелляцій къ какому изъ дѣлъ относится, но провѣрить это объясненіе не представляется никакой возможности, по крайней сжатости протокола, заключающаго всего пять строкъ; обстоятельство же, что одно изъ разобранныхъ Съѣздомъ 3 го ноября дѣлъ Куликова съ опекунскимъ управленіемъ разрѣшено въ существѣ, а по другому выдано истцу свидѣтельство на полученіе копіи съ контракта опекунскаго управленія съ Андреемъ Куликовымъ, и затѣмъ разрѣшеніе второго дѣла послѣдовало 19-го ноября, доказываетъ, что апелляціонные доводы и объясненія сторонъ не были тождественны въ обоихъ дѣлахъ. Во всякомъ случаѣ, прежде приступа къ разбору дѣла Мировому Съѣзду надлежало удостовѣриться въ томъ, что дѣло представлено со всѣми требуемыми 165 ст. Устава Гражд. Судопроизв. актами, и если дѣло получено въ неисправномъ видѣ, то возвратить къ Мировому Судьѣ для приведенія въ порядокъ или самому исправить замѣченныя упущенія; разсматривая же въ одномъ и томъ же засѣданіи нѣсколько, хотя бы и однородныхъ, дѣлъ между тѣми же тяжущимися, Съѣздъ тѣмъ не менѣе обязывался соблюсти обрядъ, установленный 173 ст. Уст. Гражд. Судопр., то есть выслушать апелляціонную жалобу по тому именно дѣлу, по которому состоялось обжалованное рѣшеніе. Посему, убѣждаясь обстоятельствами дѣла, что апелляціонная жалоба, поданная присяжнымъ повѣреннымъ Заштовтомъ на рѣшеніе Мирового Судьи по иску Куликовымъ съ опекунскаго надъ имѣніемъ наслѣдниковъ графа Апраксина управленія 400 р. за сдачу двухъ лавокъ въ наемъ съ 1 сентября 1870 года по 1 сентября 1871 г., не была разсмотрѣна Мировымъ Съѣздомъ, Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

1032.—1875 г. октября 23 дня. *По прошенію Колюбакина, повѣреннаго купца Альфонса Зевеке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ доп. къ ст. 801 Устава Гражданск. Судопр. по прод. 1869 года видно, что относительно подаваемыхъ кассаціонныхъ жалобъ соблюдается тотъ же самый порядокъ, какой установленъ для подачи апелляціонныхъ жалобъ. Посему, на основаніи ст. 759 Уст. Гр. Судопр., копія съ кассаціонной жалобы для врученія противной сторонѣ должна быть отослана по мѣсту жительства ея, показанному въ жалобѣ; при врученіи же этой копіи долженъ быть соблюденъ тотъ порядокъ, который указанъ въ ст. 282 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд. для врученія повѣстокъ о вызовѣ къ суду. Изъ дѣла видно, что относительно врученія Фельдгаузену копіи съ кассаціонной жалобы Зевеке этого порядка соблюдено не было. Мировой Съѣздъ, по полученіи отъ С.-Петербургской пригородной полиціи, въ которую копія съ этой жалобы отсылалась для врученія Фельдгаузену, отзыва о томъ, что сей послѣдній выбылъ на короткое время въ Нижній-Новгородъ, вмѣсто возвращенія этой копіи въ полицію съ указаніемъ, что ей слѣдовало въ такомъ случаѣ поступить по силѣ 282 ст. и послѣдующихъ Уст. Гражд. Суд., препроводилъ эту копію въ Нижній-Новгородъ, а когда она оттуда была возвращена за неразысканіемъ Фельдгаузена, то Мировой Съѣздъ всю бывшую переписку по сему предмету пріобщилъ къ дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее дѣло возвратить въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ для врученія, въ исполненіе ст. 759 Уст. Гр. Судопр., копіи съ кассаціонной жалобы Зевеке Фельдгаузену въ установленномъ на то въ законѣ порядкѣ.

1033.—1875 г. октября 29-го дня. *По жалобѣ уполномоченнаго Елабужскою городскою управою, члена ея Сергѣя Фирстова, на возвращеніе Елабужскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По иску Елабужской городской управы къ уѣздной земской управѣ Мировой Судья, вызвавъ предсѣдателя земской управы, за неявкою его, постановилъ 9 апрѣля 1875 г. заочное рѣшеніе, коимъ обвинилъ земскую управу въ искѣ, копію же съ рѣшенія послалъ къ предсѣдателю сей управы. На это рѣшеніе принесена была 8 мая повѣреннымъ земской управы апелляціонная жалоба, но Мировой Съѣздъ призналъ ее неподлежащею разсмотрѣнію, потому что повѣренный не имѣлъ свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ. Вмѣсто этой жалобы была принесена земскою управою 21 мая другая апелляціонная жалоба, которая не принята Мировымъ Судьею за пропускомъ срока. Тогда земская управа 31 мая подала, въ качествѣ неучаствовавшей въ дѣлѣ стороны, просьбу объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи. Елабужскій Мировой Съѣздъ призналъ земскую управу неучаствовавшею въ дѣлѣ стороною, а послѣднюю ея просьбу подлежащею разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, съ тѣмъ, что состоявшееся по этой жалобѣ опредѣленіе будетъ окончательное и не можетъ подлежать во второй разъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ въ Прав. Сенатѣ (рѣш. Прав. Сената 1871 г. № 562). Затѣмъ, обсудивъ сущность просьбы земской

управы, Мировой Съѣздъ 10 іюня 1875 г. отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и дѣло передалъ на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Уполномоченный городской управы подалъ на имя Правительствующаго Сената просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, но непремѣнный членъ Съѣзда, находя, что, по Уст. Граж. Суд., на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей приносятся Съѣзду апелляціонныя жалобы и только по принесеніи такой жалобы въ установленномъ порядкѣ (162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд.) на Съѣздѣ можетъ состояться рѣшеніе, которое, въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 184, 185, 186 и 189), и можетъ быть обжаловано Правительст. Сенату въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія; что, между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло по просьбѣ неучаствовавшей въ дѣлѣ стороны, обжаловавшей Съѣзду рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, и постановилъ рѣшеніе, на основаніи 188, 189 и 193 ст., въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и что это рѣшеніе Съѣзда не можетъ уже быть вторично обжаловано Прав. Сенату въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, призналъ просьбу уполномоченнаго городской управы неподлежащею разсмотрѣнію и представленію въ Прав. Сенатъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ Съѣзда не разрѣшенъ окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ не закончено судебное производство по данному вопросу. А потому непремѣнный членъ просьбу уполномоченнаго городской управы возвратилъ. Уполномоченный городской управы въ частной жалобѣ объясняетъ, что, согласно рѣшенію Прав. Сената 1868 г. № 833, сужденіе о томъ, соотвѣтствуютъ-ли просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ требованіямъ закона, изложеннымъ въ 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ власти Прав. Сената, а не Мировыхъ Съѣздовъ, которые при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній обязаны соблюдать правило 746 ст. Уст., причемъ непремѣнный членъ въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія сихъ просьбъ въ Правит. Сенатъ долженъ руководствоваться порядкомъ, изложеннымъ въ 269, 744, 755—760, 762, 764 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. Слѣдовательно, непремѣнный членъ сужденіемъ своимъ о томъ, что возвращенная имъ просьба не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, поступилъ вопреки указанному въ означенномъ рѣшеніи Сената закону и самому рѣшенію, присвоивъ себѣ власть Прав. Сената, такъ какъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе содержанія просьбы; жалобы же возвращаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ допол. къ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г. и 755 ст. того же Уст., каковыхъ случаевъ непремѣнный членъ не нашелъ. Посему уполномоченный городской управы, представляя возвращенную ему просьбу съ приложеніями, проситъ дать ей направленіе въ установленномъ порядкѣ, а непремѣннаго члена за неправильное возвращеніе оной подвергнуть законной отвѣтственности.

Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніе Елабужскаго Мирового Съѣзда 10 іюня 1875 г., объ отмѣнѣ коего подано было на имя Прав. Сената прошеніе уполномоченнымъ Елабужской городской управы, состоялось по жалобѣ Елабужской земской управы, принесенной, въ качествѣ третьято, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, на рѣшеніе Мирового Судьи, вступившее въ законную силу; 2) что подобныя жалобы третьихъ лицъ, на основаніи 3 пун. 185, 188, 189 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ вообще для разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ или вступившихъ въ законную силу рѣшеній, и 3) что состоявшіяся въ этомъ порядкѣ рѣшенія не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію, такъ какъ, по Уст. Гр. Суд. 1864 г., существуетъ только одна кассаціонная инстанція (рѣш. Правит. Сената 1867 г. № 64; 1869 г. № 1278; 1871 г. № 562 и многр. др.),— Правительств. Сенатъ находитъ, что жалоба на рѣшеніе Мирового Съѣзда 10 іюня 1875 г. не подлежала разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а, слѣдовательно, не подлежала и представленію въ Сенатъ, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу уполномоченнаго Елабужской городской управы, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1034.—1875 года октября 30-го дня. *По жалобѣ безсрочно-отпускного унтеръ-офицера Павла Кочубеева на возвращеніе Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу Кочубеева на отказъ Мирового Судьи 5 участка въ принятіи и разсмотрѣніи исковаго прошенія о взысканіи съ общества крестьянъ села Вязовки и деревень Кременокъ и Мокрой 470 р., призналъ дѣйствіе Судьи правильнымъ и оставилъ жалобу безъ послѣдствій. Кочубеевъ подалъ на имя Правительствующ. Сената жалобу на означенное опредѣленіе Съѣзда, не приложивъ ни копій съ жалобы и съ обжалованнаго рѣшенія, ни залога. Посему непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, руководствуясь дополненіемъ къ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г. и 800 по прод. 1869 г., возвратилъ эту жалобу Кочубееву, который въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ на это распоряженіе объясняетъ, что приведенныя въ объявленіи непремѣннаго члена Съѣзда статьи закона относятся болѣе къ апелляціоннымъ жалобамъ, а не къ частнымъ.

Принимая на видъ, что опредѣленіемъ Мирового Съѣзда 4 іюня 1874 г. разрѣшался окончательно вопросъ о подсудности иска Кочубеева къ обществу крестьянъ Вязовки и деревень Кременокъ и Мокрой; что такого рода опредѣленіе Съѣзда, какъ окончательное, подлежало обжалованію въ установленномъ 185 и послѣдующ. ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ отмѣны и что Кочубеевъ не исполнилъ этихъ правилъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ распоряженіе непремѣннаго члена Мирового Съѣзда относительно возвращенія Кочубееву его кассаціонной жалобы правильнымъ, а потому опредѣляетъ: настоящую частную жалобу Кочубеева оставить, за силою 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., по продолж. 1868 г., безъ послѣдствій.

1035.—1875 года ноября 13 дня. *По прошеніямъ: во-1) повѣреннаго статскаго совѣтника Александра Пащенка, присяжнаго поѣреннаго князя Кейкуатова, и во-2) повѣреннаго коллежскаго регистратора Дмитрія Анитова, присяж. повѣрен. Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Статскому совѣтнику Александру Пащенку принадлежали восемь векселей, выданныхъ ему полковникомъ Демидовымъ. Векселя эти Пащенко передалъ коллежскому регистратору Дмитрію Анитову, который исходатайствовалъ по онымъ въ Окружномъ Судѣ исполнительные листы на свое имя, и, кромѣ того, Пащенко выдалъ 9 го января 1871 года расписку въ томъ, что онъ, поручивъ Анитову произвести въ пользу его, Пащенка, взысканіе денегъ съ Демидова въ суммѣ 45000 руб., обязался, по взысканіи имъ, Анитовымъ, по тѣмъ векселямъ денегъ, заплатить ему за труды по означенному взысканію по 10 копеекъ съ каждаго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго съ Демидова и переданнаго имъ Пащенку рубля. Затѣмъ, по распоряженію С.-Петербургкаго Окружнаго Суда отъ 31 декабря 1871 года наложено было запрещеніе на Пермскіе заводы Демидова, вслѣдствіе обращенія на оные Анитовымъ взысканія по одному изъ упомянутыхъ исполнительныхъ листовъ, а въ письмѣ отъ 15-го марта 1872 года Анитовъ, увѣдомляя Пащенка, что по дѣламъ своимъ быть въ Петербургѣ не можетъ, просилъ его выслать ему заготовленную довѣренность на имя его, Пащенка, которую Анитовъ ему по засвидѣтельствованіи возвратитъ. Вслѣдствіе сего Анитовымъ была выдана 20-го марта 1872 года Пащенку довѣренность на производство дѣлъ по взысканію должныхъ Демидовымъ Анитову денегъ.

Демидовъ 5 го февраля 1873 года заключилъ съ коллежскимъ ассесоромъ Пермыкинымъ запродажную сдѣлку, по которой первый запродалъ послѣднему свои горные заводы и земли въ Пермской губерніи, причемъ Пермыкинъ обязался въ счетъ продажной суммы удовлетворить кредиторовъ Демидова. Между тѣмъ, Анитовъ обращался въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ 1873 года къ судебному приставу о производствѣ взысканія по выданнымъ ему на Демидова исполнительнымъ листамъ назначеніемъ заводовъ должника въ публичную продажу. Когда же Пермыкинъ выдалъ 13 го сентября 1873 года Пащенку два векселя, по 20000 руб. каждый, срокомъ на 12 мѣсяцевъ, то Пащенко 14-го того же сентября, какъ повѣренный Анитова, просилъ судебнаго пристава пріостановиться дальнѣйшими дѣйствіями по продажѣ заводовъ Демидова и возвратить ему, Пащенку, исполнительные листы Анитова. Но, между тѣмъ, 23 го іюня 1873 года три изъ означенныхъ листовъ, на 5000 рублей каждый, были представлены судебному приставу купцомъ Симановымъ съ надписью Анитова отъ 12-го февраля 1873 года о томъ, что онъ, Анитовъ, слѣдующія ему по означенному исполнительному листу деньги 5000 руб. съ процентами и судебными издержками передалъ въ собственность Симанову; а 29 го октября 1873 года Пермыкинъ представилъ къ приставу причитающіяся по означеннымъ исполнительнымъ листамъ деньги, всего 18369 рублей 93 копейки, изъ коихъ, согласно заявленію взыскателя Симанова, 14250 руб. были выданы повѣренному послѣдняго, Григорьеву, а 4119 руб. 93 коп. статскому совѣтнику Пащенку. Послѣ того 3-го ноября 1873 года Анитовъ увѣдомилъ Пащенка телеграммою, что онъ уничтожаетъ данную ему довѣренность, а 7 го числа того же мѣсяца Демидовъ увѣдомилъ Анитова, что по всѣмъ исполнительнымъ листамъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, выданнымъ на имя Анитова по векселямъ, принадлежавшимъ Пащенку, полное удовлетвореніе получилъ чрезъ Пермыкина по довѣренности Анитова Александръ Пащенко 4-го октября, въ чемъ имѣются его расписки на подлинныхъ исполнительныхъ листахъ. Вышеизложенныя обстоятельства послужили Анитову поводомъ къ предъявленію противъ Пащенка иска въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Въ исковомъ прошеніи отъ 1-го декабря 1873 года повѣренный Анитова объяснилъ, что векселя Демидова были сперва переданы, для удобства взысканія, отъ Пащенка Анитову, а затѣмъ, когда понадобилось остановить продажу заводовъ должника, то Анитовъ и Пащенко условились, чтобы надлежащее по сему предмету заявленіе подано было не Анитовымъ, а Пащенкомъ, для чего послѣднему и была выдана первымъ довѣренность, причемъ, однако, въ виду того, что труды и хлопоты Анитова продолжались, обязательство, выраженное въ распискѣ Пащенка отъ 9 января 1871 г., не было уничтожено. Всѣ означенные въ упомянутой распискѣ 45000 р. съ процентами и судебными издержками внесены сполна за Демидова Пермыкинымъ, у котораго и остались исполнительные листы съ надписями о полученіи отвѣтчикомъ денегъ. Но хотя, такимъ образомъ, Пащенко при посредствѣ Анитова получилъ отъ Демидова 571000 р. 42 к., тѣмъ не менѣе, однако, онъ не только не удовлетворяетъ Анитова должными 10 процентами, но не даетъ даже какого либо опредѣлительнаго отвѣта. Посему повѣренный Анитова просилъ Окружный Судъ присудить въ пользу его довѣрителя съ Пащенка 5710 руб. съ процентами и судебными издержками. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что участіе Анитова по производству взысканія по векселямъ Демидова было слишкомъ незначительно, чтобы дать ему право на полученіе вознагражденія, согласно распискѣ отъ 9-го января 1871 г.; что удовлетвореніе по векселямъ Демидова Пащенко получилъ не вслѣдствіе ходатайства Анитова, а вслѣдствіе случайнаго обстоятельства, именно вслѣдствіе покупки Пермыкинымъ заводовъ должника, и что деньги по векселямъ вовсе не были переданы Пащенку Анитовымъ, какъ того требуетъ буквальный смыслъ обязательства отъ 9-го января 1871 года. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика и представленныхъ къ дѣлу документовъ и показанія свидѣтеля Демидова, призналъ искъ Анитова подлежащимъ удовлетворенію и присудилъ въ его пользу съ Пащенка 5710 рублей съ процентами съ 1 го декабря 1873 года. На это рѣшеніе была принесена со стороны Пащенка

апелляціонная жалоба въ С. Петербургскую Судебную Палату, которая установила, что Анитовъ требуетъ, на основаніи расписки Пащенка отъ 9-го января 1871 г., въ вознагражденіе за доставленное послѣднему удовлетвореніе по восьми исполнительнымъ листамъ на Демидова, а именно: а) 1833 р. 58 коп. по тремъ исполнительнымъ листамъ за №№ 4514, 805 и 806, права по коимъ переданы были имъ, Анитовымъ, купцу Симанову, и б) 3876 руб. 42 коп. по остальнымъ пяти исполнительнымъ листамъ. По первой статьѣ иска Судебная Палата нашла: во-1 хъ) что Пащенко распискою отъ 9 января 1871 г. обязался заплатить Анитову по взысканію имъ съ Демидова денегъ по 8 векселямъ за труды его по сему взысканію по 10 копеекъ съ каждаго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго и переданнаго Анитовымъ ему, Пащенку, рубля; слѣдовательно, за какіе труды по взысканію, результатомъ которыхъ было бы полученіе денегъ по тѣмъ векселямъ; во 2 хъ) что, между тѣмъ, такихъ трудовъ не было со стороны Анитова по векселямъ, по коимъ выданы были вышеприведенные три исполнительные листа, ибо все взысканіе по симъ векселямъ ограничилось исходатайствованіемъ исполнительныхъ листовъ, а самое взысканіе произведено Симановымъ, которому Анитовъ, по желанію Пащенка, передалъ права свои по тѣмъ исполнительнымъ листамъ и отъ котораго Пащенко получилъ удовлетвореніе, и въ-3-хъ) что посему истецъ не имѣетъ права требовать по распискѣ отъ 9-го января 1871 года вознагражденія за труды свои по тремъ векселямъ, по коимъ получены имъ означенные три исполнительные листа, т. е. 1833 руб. 58 коп., въ присужденіи которыхъ Анитову и должно быть отказано. Перейдя засимъ къ иску Анитова о вознагражденіи за труды по взысканію съ Демидова по векселямъ, по коимъ были выданы исполнительные листы за №№ 2144, 2513, 3470, 606 и 607, Судебная Палата нашла, что въ письмѣ Анитова отъ 15 марта 1872 года вовсе не заключается, какъ сіе утверждалъ отвѣтчикъ, отказа отъ дальнѣйшаго веденія дѣла съ Демидовымъ, и что посему возраженіе Пащенка о прекращеніи силы обязательства его, отъ 9-го января 1871 г., неосновательно, такъ какъ Анитовъ, независимо отъ выдачи Пащенку 22 марта 1873 года довѣренности, во время дѣйствія ея лично принималъ въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1871 года мѣры ко взысканію по упомянутымъ пяти исполнительнымъ листамъ. Далѣе Судебная Палата установила, что Пащенко относительно удовлетворенія претензіи его къ Демидову по означеннымъ пяти исполнительнымъ листамъ возражаетъ, что оно послѣдовало не отъ Демидова, а отъ Пермыкина; что оно было слѣдствіемъ сдѣлки его, заключенной съ послѣднимъ безъ всякаго участія и посредства Анитова, и что удовлетвореніе получено не наличными деньгами, а векселями. Всѣ эти возраженія Судебная Палата не признала достаточными къ отказу Анитову въ искѣ, ибо, по точному смыслу обязательства отъ 9 января 1871 г., Анитову опредѣлено въ ономъ вознагражденіе за принятіе противъ Демидова такихъ мѣръ, которыя имѣли бы результатомъ удовлетвореніе его долга Пащенку; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы такое вознагражденіе не причиталось Анитову, если онъ доставитъ Пащенку удовлетвореніе не отъ Демидова, а отъ другого лица, которое обязалось бы передъ Демидовыми въ уплатѣ долговъ его. Объясненіе же Пащенка, что сдѣлка его съ Пермыкинымъ совершена безъ участія Анитова, опровергается, по мнѣнію Судебной Палаты, самыми надписями, сдѣланными Пащенкомъ на исполнительныхъ листахъ, изъ коихъ видно, что удовлетвореніе получилъ довѣритель Пащенка, Анитовъ. Обращаясь засимъ къ тому обстоятельству, что удовлетвореніе претензіи по тѣмъ исполнительнымъ листамъ заключается не въ наличныхъ деньгахъ, а въ обязательствѣ уплатить деньги 13 сентября 1874 г., и имѣя въ виду, что, по смыслу расписки отъ 9 января 1871 г., полученіе Анитовымъ вознагражденія за труды по возложенному на него взысканію обусловлено положительно доставленіемъ Пащенку наличныхъ денегъ, Судебная Палата признала, что это обстоятельство должно имѣть послѣдствіемъ отказъ Анитову въ искѣ о полученіи нынѣ же вознагражденія отъ Пащенка, но не можетъ лишать его права получить оное послѣ уплаты Пащенку по выданнымъ ему векселямъ денегъ, что и можетъ быть высказано въ резолютивной части сего рѣшенія въ видѣ удовлетворенія исковаго-требованія Анитова въ меньшемъ размѣрѣ,

нежели оно имъ заявлено. По всѣмъ этимъ главнымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Анитова о присужденіи ему съ Пащенка 1833 руб. 58 коп., составляющихъ 10 процентовъ части суммы, взысканной по тремъ исполнительнымъ листамъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда, переданнымъ Анитовымъ Симанову, отказать; 2) признать Пащенка обязаннымъ, по полученіи денегъ по векселямъ, выданнымъ ему Пермыкинымъ и явленнымъ у нотаріуса за №№ 2125 и 2126, уплатить Анитову по 10 копѣекъ съ каждаго полученнаго рубля, всего, однако, не свыше 3876 руб. 42 коп. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы: повѣренный Пащенка, присяжный повѣренный князь Кейкуатовъ, объясняетъ, что заявленіе Анитова о томъ, что для права на вознагражденіе важно то, что претензія Пащенка удовлетворена и что безразлично, взысканы ли деньги самимъ Анитовымъ, или кѣмъ-либо другимъ, несогласно съ буквальнымъ смысломъ расписки отъ 9 го января 1871 года. Далѣе проситель находитъ противорѣчіе въ выводахъ, приведенныхъ Судебною Палатою въ первой части ея рѣшенія, съ выводами второй части онаго, а именно относительно взысканія по тремъ исполнительнымъ листамъ. Судебная Палата признала, что, по смыслу расписки 9-го января 1871 года, Анитовъ имѣлъ право на вознагражденіе за такіе труды по взысканію съ Демидова, результатомъ которыхъ было бы полученіе денегъ по векселямъ послѣдняго, а въ рѣшеніи по остальнымъ исполнительнымъ листамъ Судебная Палата пришла, по мнѣнію просителя, къ противоположному заключенію, признавъ, что Анитову опредѣлено вознагражденіе за принятіе противъ Демидова такихъ мѣръ взысканія, которыя имѣли бы результатомъ удовлетвореніе его долга Пащенку, и въ томъ случаѣ, если Анитовъ доставитъ удовлетвореніе не отъ Демидова, а отъ другого лица, которое обязалось бы предъ Демидовымъ къ уплатѣ долговъ его. Кромѣ того, Судебная Палата установила, что право на полученіе Анитовымъ вознагражденія обусловлено положительно доставленіемъ Пащенку наличныхъ денегъ и что Анитовъ никакихъ денегъ съ Демидова не взыскалъ и Пащенку не передавалъ, но, несмотря на это, все таки присудила въ пользу Анитова вознагражденіе. Допустивъ такія противорѣчія по одному и тому же вопросу и истолковавъ расписку отъ 9 января 1871 года не по точному ея смыслу, а по побочнымъ обстоятельствамъ, Судебная Палата нарушила, по мнѣнію князя Кейкуатова, ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I. Затѣмъ проситель объясняетъ, что по содержанію искового прошенія Анитовъ требовалъ 10 процентовъ съ той суммы, на которую ему были выданы исполнительные листы, и основалъ это требованіе на томъ, что Пащенко получилъ съ Демидова при посредствѣ Анитова всю слѣдовавшую съ должника сумму сполна. Судебная Палата, установивъ, что Пащенко съ Демидова денегъ не получилъ; что Пащенко передалъ исполнительные листы Пермыкину, вслѣдствіе состоявшейся между ними сдѣлки безъ посредства Анитова; что удовлетвореніе по этой сдѣлкѣ послѣдовало не наличными деньгами, а обязательствами, и что это послѣднее обстоятельство должно имѣть послѣдствіемъ отказъ Анитову въ искѣ, тѣмъ не менѣе пришла къ совершенно невытекающему изъ этихъ положеній заключенію о томъ, что Анитовъ не можетъ быть лишенъ права получить отыскиваемое имъ съ Пащенка вознагражденіе послѣ уплаты Пащенку денегъ по выданнымъ ему Пермыкинымъ векселямъ. Поступивъ такимъ образомъ, Судебная Палата нарушила, по объясненію просителя, ст. 332, 334, 747 и 706 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ: во-1-хъ) что присудила истцу не то, въ чемъ заключалось его исковое требованіе, и во 2 хъ) тѣмъ, что признала за Анитовымъ такое право, которое ему еще не принадлежало и которое вытекаетъ изъ несуществовавшаго и для Пащенка права по отношенію къ третьему лицу, въ дѣлѣ не участвовавшему. По симъ основаніямъ князь Кейкуатовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Повѣренный же Анитова, присяжный повѣренный Михайловъ, въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что довѣритель его требовалъ присужденія ему 5710 руб. по договору 9 января 1871 года, а отвѣтчикъ требовалъ безусловнаго отказа въ искѣ. Въ предѣлахъ этихъ требованій Судебная Палата имѣла право или въ всемъ искѣ отказать, или присудить всю исковую сумму или же часть оной.

Но Судебная Палата разрѣшила дѣло четвертымъ способомъ, признавъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить Анитову 10 процентовъ по полученіи денегъ отъ Демидова *). Такимъ образомъ, продолжаетъ проситель, Анитову ничего не присуждено, а опредѣлено лишь его право въ будущемъ, о чемъ никто не просилъ. Посему Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд. и присовокупляетъ, что допустить возможность подобныхъ рѣшеній—значило бы признать существованіе рѣшеній, которыя не могутъ быть приведены въ исполненіе ни однимъ изъ способовъ, въ законѣ указанныхъ, ибо Анитовъ не можетъ знать, когда Пащенко получитъ деньги по векселю, и можетъ получить удовлетвореніе не иначе, какъ предъявивъ новый искъ, и, такимъ образомъ, одинъ и тотъ же споръ между одними и тѣми же лицами будетъ, вопреки началамъ гражданскаго судопроизводства, разсматриваться два раза.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обоихъ тяжущихся, князя Кейкуатова—со стороны Пащенка и Михайлова—со стороны Анитова, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Пащенка обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 1536, 1538 и 1539 Тома X I ч. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Палата, по его мнѣнію, въ различныхъ частяхъ своего рѣшенія различно истолковала смыслъ расписки отъ 9 января 1871 года, изъ которой возникъ искъ Анитова, постановила заключеніе, не вытекающее изъ установленныхъ ею самою положеній, и, такимъ образомъ, основала свое рѣшеніе не на точномъ разумѣ означенной расписки, а на побочныхъ обстоятельствахъ. Всѣ объясненія просителя, въ подтвержденіе этой его жалобы приведенныя, не заслуживаютъ уваженія. Разрѣшенію Судебной Палаты подлежалъ споръ о правѣ Анитова на полученіе съ Пащенка вознагражденія за производство взысканія по векселямъ Демидова, принадлежавшимъ Пащенку и по которымъ Окружнымъ Судомъ были выданы Анитову восемь исполнительныхъ листовъ. Изъ объясненій тяжущихся лицъ и изъ представленныхъ ими документовъ Палата усмотрѣла, что обстоятельства, относящіяся до производства взысканія по тремъ исполнительнымъ листамъ изъ числа вышеозначенныхъ, разнятся отъ обязательствъ, касающихся до взысканія по остальнымъ пяти, и потому естественно, что выводы Палаты изъ этихъ обстоятельствъ не могли быть одинаковы. При этомъ, однако, Судебная Палата при обсужденіи права Анитова на полученіе упомянутаго вознагражденія какъ по взысканію по первымъ тремъ, такъ и по остальнымъ пяти исполнительнымъ листамъ, вездѣ одинаково изъясняла смыслъ расписки отъ 9 го января 1871 года, а именно она установила, что означенною распискою Пащенко обязался за труды по взысканію съ Демидова денегъ по восьми векселямъ заплатить Анитову по 10 копеекъ съ каждаго въ дѣйствительности взысканнаго, полученнаго и переданнаго Анитовымъ Пащенку рубля. Но, обсуждая такое содержаніе расписки въ связи съ обстоятельствами дѣла, Судебная Палата нашла, что по тремъ исполнительнымъ листамъ взысканіе было произведено не Анитовымъ, а Симановымъ; что, слѣдовательно, не доведя дѣла по этому взысканію до конца, Анитовъ не имѣетъ права на какое-либо вознагражденіе. Затѣмъ, перейдя къ обстоятельствамъ дѣла, касающимся пяти исполнительныхъ листовъ, Судебная Палата признала, что Анитовъ самъ производилъ это взысканіе; что Пащенко дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ лишь въ качествѣ повѣреннаго Анитова, который и лично принималъ мѣры въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1873 года къ скорѣйшему взысканію съ Демидова долга, ходатайствуя о продажѣ имѣній должника, и, наконецъ, сдѣлка Пащенка съ Пермыкинымъ отъ 13-го сентября 1873 года, имѣвшая послѣдствіемъ удовлетвореніе перваго по векселямъ Демидова, совершена при участіи Анитова, на основаніи выданной послѣднимъ довѣренности, уничтоженной только 3 го ноября 1873 года, т.-е. уже послѣ замѣны векселей Демидова векселями Пермыкина. Въ виду сего Судебная Палата имѣла основаніе по этой части иска Анитова возбудить вопросъ о томъ, можетъ ли Анитовъ лишиться права на вознагражденіе за

*) Такъ въ подлинной кассаціонной жалобѣ

ходатайство по взысканію съ Демидова долга, вслѣдствіе того, что въ удовлетвореніе онаго Пащенко принялъ векселя Пермыкина. Вопросъ этотъ Судебная Палата разрѣшила отрицательно, т.-е. признала за Анитовымъ право на условленное вознагражденіе, на томъ основаніи, что замѣна пяти исполнительныхъ листовъ векселями Пермыкина послѣдовала при участіи Анитова и что эта замѣна погасила долгъ Демидова Пащенку, такъ какъ засимъ векселя Демидова, по которымъ Пащенко могъ бы производить взысканіе, болѣе не существуютъ, а ихъ замѣнили векселя Пермыкина, и, такимъ образомъ, Судебная Палата признала наличность тѣхъ именно обстоятельствъ, которыми обусловливалось, по установленному ею и въ первой части ея рѣшенія смыслу расписки отъ 9 января 1871 года, право Анитова на вознагражденіе. Изъ сего слѣдуетъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не встрѣчается никакого противорѣчія и что Палата разрѣшила предлежавшій ея обсужденію споръ не на основаніи какихъ либо побочныхъ обстоятельствъ, а на разумѣ договора, изъ котораго споръ возникъ, а посему указаніе князя Кейкуатова на нарушеніе Палатою ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I оказывается неосновательнымъ. Независимо отъ сего, въ кассаціонныхъ жалобахъ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ указывается на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гражданскаго Суд., а въ связи съ этимъ повѣренный Пащенка указываетъ и на нарушеніе ст. 332, 334 и 747 Уст. Гражд. Суд. Просители утверждаютъ, что Судебная Палата измѣнила существо искового требованія Анитова и разрѣшила такія требованія, которыя истцомъ не были предъявлены. Эта жалоба кассаторовъ опровергается сравненіемъ содержанія искового прошенія Анитова съ содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты. Истецъ просилъ присудить съ отвѣтчика 5710 руб. съ процентами на основаніи принятаго на себя Пащенкомъ, въ распискѣ его отъ 9 января 1871 года, обязательства. Судебная Палата въ одной части этого требованія вовсе отказала истцу, а относительно другой части признала за Анитовымъ право на полученіе вознагражденія по распискѣ отъ 9-го января 1871 г. тогда, когда Пащенко получитъ отъ Пермыкина наличныя деньги по векселямъ, которыми былъ погашенъ долгъ Демидова. Изъ этого очевидно, что Судебная Палата разсматривала и разрѣшила то именно исковое требованіе, которое со стороны истца было предъявлено. При этомъ, такъ какъ исковое требованіе было основано на условномъ обязательствѣ и такъ какъ Судебная Палата нашла, что то событіе, коимъ было обусловлено право истца, на томъ обязательствѣ основанное, еще въ настоящее время не наступило, то въ виду сего имѣла полное право сказать, что признанное ею за истцомъ право должно быть осуществлено тогда, когда наступитъ извѣстное событіе. Повѣренный Анитова указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Устава Граждан. Судопр. еще въ томъ отношеніи, что Палата опредѣлила право Анитова въ будущемъ, тогда какъ теперь же должна была или присудить искъ вполнѣ, или частью, или отказать въ оном. Но Палата такъ и поступила. Истецъ право свое на полученіе съ Пащенка показанной имъ въ исковомъ прошеніи суммы основывалъ на распискѣ отъ 9 го января 1871 года. Разсмотрѣвъ въ этихъ предѣлахъ споръ, Судебная Палата нашла, что условіе, при которомъ Анитовъ можетъ получить часть требуемой имъ по договору суммы, еще не наступило, и вслѣдствіе сего въ настоящее время ничего ему не присудила и, такимъ образомъ, въ искѣ Анитову о взысканіи нынѣ же какой-либо суммы отказала. Если же при этомъ Судебная Палата сочла возможнымъ указать въ резолютивной части своего рѣшенія на право Анитова получить со временемъ вознагражденіе согласно обязательству Пащенка, то этимъ она не только не нарушила, а, напротивъ того, исполнила предписаніе закона, въ силу котораго судъ обязанъ разсматривать и разрѣшать всѣ требованія и возраженія тяжущихся. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ противъ требованія истца о взысканіи 5710 р. по распискѣ отъ 9 января 1871 года возражалъ, что истецъ не имѣетъ никакого права на полученіе какой-либо суммы по этому обязательству, какъ потому, что удовлетвореніе по векселямъ Демидова послѣдовало безъ участія Анитова, такъ и потому, что, за неполученіемъ Пащенкомъ наличныхъ денегъ по векселямъ Демидова, событіе, коимъ обусловлено было право Анитова на вознагражденіе, не имѣло мѣста. Такимъ

образомъ, если отвѣтчикъ отвергаетъ самое право истца на требуемое имъ взысканіе, то судъ обязанъ обсудить и это послѣднее возраженіе, и если признаетъ оное неправильнымъ, то, само собою разумѣется, долженъ постановить свое по сему предмету рѣшеніе, т е. высказать въ резолюціонной части рѣшенія свое заключеніе относительно права, подвергшагося спору. Если бы Судъ, признавъ за которою либо изъ тяжущихся сторонъ какое либо право, ограничился лишь упоминаніемъ о семъ въ своихъ соображеніяхъ, то, поступивъ такимъ образомъ, онъ постановилъ бы неполное рѣшеніе, ибо въ законную силу входятъ не соображенія, приведенныя въ рѣшеніи, а резолютивная часть онаго. Наконецъ, повѣренный Анитова указываетъ въ кассаціонной своей жалобѣ на затрудненія, которыя должны возникнуть вслѣдствіе постановленнаго Палатою рѣшенія. Затрудненія эти, по его мнѣнію, заключаются въ томъ: во-1 хъ) что въ будущемъ должно неминуемо возникнуть новое исковое дѣло между тѣми же лицами и о томъ же предметѣ, а этого законъ не допускаетъ и во-2 хъ) что для довѣрителя просителя трудно будетъ произвести взысканіе съ Пащенка по обязательству отъ 9 января 1871 г., такъ какъ затруднительно указать, когда Пащенко получитъ отъ Пермыкина деньги. Оба эти возраженія несущественны. Если со временемъ и можетъ возникнуть новое дѣло между тяжущимися нынѣ лицами, то предметъ этого дѣла будетъ другой. Право Анитова на полученіе съ Пащенка вознагражденія въ извѣстномъ размѣрѣ по взысканію денегъ по пяти векселямъ Демидова, согласно распискѣ отъ 9 января 1871 г., уже не можетъ составлять предмета новаго судебнаго разбирательства, ибо вопросъ объ этомъ правѣ разрѣшенъ нынѣшнимъ рѣшеніемъ Палаты. Можетъ лишь возникнуть споръ о томъ, наступило ли извѣстное событіе, т. е. осуществился ли фактъ полученія Пащенкомъ наличныхъ денегъ по векселямъ Пермыкина, но въ такомъ случаѣ споръ этотъ будетъ уже не о томъ предметѣ, по которому состоялось настоящее рѣшеніе Судебной Палаты. Что же касается до указанія на затруднительность узнать, когда Пащенко получитъ съ Пермыкина деньги, то указаніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо означенное затрудненіе не имѣетъ отношенія къ свойству рѣшенія, а можетъ возникнуть лишь отъ свойства самаго обязательства, при заключеніи котораго стороны не предусмотрѣли тѣхъ неудобствъ, съ коими можетъ быть сопряжено исполненіе онаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣренныхъ Пащенка и Анитова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1036.—1875 года іюля 18-го дня. *По прошенію Норейко, повѣреннаго отставного юнкера Владимира Бурнашея, объ отмѣнѣ постановленія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 1-го мая 1873 состоялось заочное рѣшеніе, которымъ присуждено съ юнкера Владимира Бурнашена въ пользу корнета Александра Поливанова 6000 руб. сер. съ процентами. На рѣшеніе это Бурнашевъ прислалъ по почтѣ апелляціонную жалобу. Окружный Судъ нашелъ: 1) что дѣло Поливанова съ Бурнашевымъ производилось сокращеннымъ порядкомъ; 2) что рѣшеніе въ окончательной формѣ было изготовлено 4 мая 1873 г., слѣдовательно, апелляціонный срокъ оканчивался 4 іюля того же года, и 3) что апелляціонная жалоба Бурнашева была получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ лишь 14 іюня 1873 г., т. е. по истеченіи апелляціоннаго срока. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 5 го іюля 1873 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 745, 749 и 828 Уст. Гражд. Судопр., жалобу возвратить Бурнашеву при объясненіи. Независимо отъ сего, на это же самое рѣшеніе, какъ на заочное, Норейко, повѣренный Бурнашева, подалъ 24 августа 1873 отзывъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что отзывъ на заочное рѣшеніе, по силѣ 727 и 728 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, подается по дѣламъ, производящимся сокращеннымъ порядкомъ въ двухнедѣль-

ный срокъ, исчисляя оный, въ случаѣ, если заочное рѣшеніе постановлено противъ отвѣтчика, мѣсто жительства котораго истцомъ указано не было, со дня публикаціи рѣшенія; 2) что хотя въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона и не содержится положительныхъ указаній на то, какую именно изъ установленныхъ 295 ст. Уст. Гр. Суд. публикацій слѣдуетъ признать началомъ 2 хъ недѣльнаго срока, но, имѣя въ виду, съ одной стороны, постановленіе, содержащееся въ 301 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, о томъ, что срокъ по вызовамъ посредствомъ публикацій исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, а съ другой—что въ законахъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи для сроковъ на подачу отзывовъ на заочныя рѣшенія не содержится, слѣдуетъ признать началомъ такого срока припечатаніе послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ; 3) что посему представленный повѣреннымъ Бурнашева № S. Petersburger Zeitung принятъ во вниманіе быть не можетъ; 4) что повѣренный Бурнашева, вопреки 367 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что установленный 727 ст. Уст. Гр. Судопр. на подачу отзыва срокъ имъ не пропущенъ, каковымъ доказательствомъ могъ бы быть № С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленій, въ которомъ припечатана резолюція заочнаго рѣшенія, о припечатаніи которой сообщено Окружнымъ Судомъ сенатской типографіи еще 22 мая 1873 года, и 5) что, и независимо отъ сего, изъ имѣющейся подъ дѣломъ, признанной Окружнымъ Судомъ подлежащею возвращенію, апелляціонной жалобы, принесенной самимъ Бурнашевымъ на заочное рѣшеніе, на которое нынѣ повѣреннымъ Бурнашева принесенъ отзывъ, видно, что Бурнашеву еще въ іюнѣ сего года было совершенно точно извѣстно означенное заочное рѣшеніе, такъ какъ въ жалобѣ этой Бурнашевъ пишетъ: „опредѣленіемъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 1 мая 1873 года, заочно присуждено въ пользу Поливанова по векселю 6000 руб. сер. съ проц. съ 11-го сентября 1872 года и за судебныя издержки 358 руб. 80 коп сер.“, а по точному смыслу 728 ст. Уст. Гр. Суд., началомъ срока для подачи отзыва на заочное рѣшеніе слѣдуетъ считать день, въ который отвѣтчику сдѣлалось извѣстнымъ, что противъ него состоялось такое то заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій Окружный Судъ 12-го октября 1873 г. опредѣлилъ: отзыва на заочное рѣшеніе, поданнаго повѣреннымъ Бурнашева 24 августа 1873 года, къ разсмотрѣнію не принимать. На это постановленіе Норейко принесъ жалобу въ Судебную Палату. Въ жалобѣ этой Норейко, доказывая, что срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе долженъ считаться со дня позднѣйшаго припечатанія такового не въ однѣхъ сенатскихъ вѣдомостяхъ, а во всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ оно, по закону, подлежитъ напечатанію, указывалъ, что апелляціонная жалоба Бурнашева, вопреки 755 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не была ему возвращена по мѣсту жительства, а равно и на медленность Суда въ постановленіи по этой жалобѣ опредѣленія черезъ три недѣли по ея полученіи. Судебная Палата нашла, что законъ, постановляя (726 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства), что резолюція заочнаго рѣшенія, состоявшагося противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 294—297, и что въ этомъ случаѣ опредѣленный въ 727 статьѣ срокъ на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія исчисляется со дня публикаціи рѣшенія, при этомъ не поясняетъ, какую именно изъ установленныхъ въ 795 ст. публикацій слѣдуетъ считать началомъ означеннаго срока; 2) что посему вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ по руководству 9 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) что для сего необходимо обратиться къ 301 ст., опредѣляющей начало срока для явки на Судъ, принимая ее въ соображеніе какъ потому, что она опредѣляетъ начало срока для явки по публикаціямъ, производимымъ на основаніи 293—297 ст., то-есть тѣхъ же статей, по которымъ должна быть производима публикація резолюціи заочнаго рѣшенія, такъ и потому, что другой статьи, опредѣляющей начало срока, установляемаго публикаціями, нѣтъ въ Уст. Гражданскаго Судопроизводства; 4) что, по силѣ приведенной статьи, срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ; 5) что указываемыя просителемъ невыгодныя по-

слѣдствія, которыя могли бы произойти для заинтересованнаго публикаціею тяжущагося при примѣненіи означенной статьи въ тѣхъ случаяхъ, когда публикація произведена во французскихъ или нѣмецкихъ вѣдомостяхъ нѣсколько времени позже публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, и вслѣдствіе того будетъ пропущенъ срокъ на подачу отзыва, могутъ быть при существованіи законныхъ основаній устранены возстановленіемъ пропущеннаго срока по общему, указанному въ 835 ст., правилу; 6) что, такимъ образомъ, и въ настоящемъ случаѣ срокъ на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу просителя съ Поливановымъ долженъ быть исчисляемъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи рѣшенія въ сенатскихъ объявленіяхъ; 7) что посему и за неуказаніемъ Бурнашевымъ означеннаго времени не представляется возможности заключить, соблюденъ ли имъ опредѣленный срокъ для подачи отзыва по означенному дѣлу, а безъ сего отзывъ этотъ и не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію; 8) что вслѣдствіе сего постановленное по сему предмету Окружнымъ Судомъ опредѣленіе представляется правильнымъ; 9) что же касается жалобы повѣреннаго Бурнашева, Норейко, на то, что апелляція Бурнашева на рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу съ Поливановымъ, вопреки 755 ст. Уст. Гр. Суд., не была ему, Бурнашеву, возвращена по мѣсту жительства его, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что объявленіе, при которомъ надлежало возвратить означенную апелляцію, осталось неотосланнымъ изъ суда, на точномъ основаніи 121 ст. особаго наказа суда, по неимѣнію денегъ на проѣздъ судебнаго пристава Курскаго Окружнаго Суда въ означенное въ апелляціи имѣніе Бурнашева, и 10) что, наконецъ, и жалоба просителя на медленность С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ разсмотрѣніи вопроса о принятіи помянутой апелляціи неосновательна, потому что апелляція эта разсмотрѣна была судомъ въ первое по поступленіи ея очередное засѣданіе его. По симъ основаніямъ С.-Петербургская Судебная Палата 14 декабря 1873 г. опредѣлила: жалобу Норейки, повѣреннаго Бурнашева, оставить безъ уваженія. На это постановленіе Норейко принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Норейко, повторяя объясненія о томъ, что двухнедѣльный срокъ, указанный въ 127 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ считаться, по 728 ст. Уст. Гр. Суд., со дня припечатанія позднѣйшей публикаціи въ которой-либо изъ газетъ, а не въ однѣхъ сенатскихъ вѣдомостяхъ, и что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 301 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ постановленіе Палаты отмѣнить. Независимо отъ сего, Норейко указываетъ и на нарушеніе Палатою 755 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что она признала правильнымъ невозвращеніе судомъ апелляціонной жалобы Бурнашева по мѣсту его жительства подъ предлогомъ, что въ распоряженіи суда не было денегъ на проѣздъ пристава, тогда какъ при апелляціи было приложено 30 р. съ чѣмъ-то, слѣдовательно, за принятіемъ апелляціи деньги эти могли быть употреблены на проѣздъ судебнаго пристава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ со стороны Правительствующаго Сената могутъ подлежать только тѣ рѣшенія подчиненныхъ ему судебныхъ мѣстъ, кои послѣдовали въ явное нарушеніе прямого смысла закона, или въ коихъ допущено неправильное его толкованіе. Посему для разрѣшенія ходатайства Норейки, повѣреннаго Бурнашева, объ отмѣнѣ постановленія Палаты по настоящему дѣлу слѣдуетъ разсмотрѣть, правильно и въ силу ли законовъ Палата при обсужденіи вопроса о томъ, пропущенъ ли со стороны Бурнашева срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, руководствовалась для исчисленія срока временемъ припечатанія послѣдней публикаціи объ этомъ рѣшеніи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, а не временемъ, какъ того требуетъ Норейко, припечатанія этой публикаціи въ прибавленіяхъ къ С.-Петербургскимъ нѣмецкимъ вѣдомостямъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что въ отдѣлѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., въ которомъ говорится о заочныхъ рѣшеніяхъ, сказано, что резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 294—297 (ст. 726), а затѣмъ

въ ст. 728 объяснено, что въ случаѣ, указанномъ въ стат. 726, срокъ на подачу отзыва исчисляется со дня публикаціи рѣшенія, но о томъ, со дня которой публикаціи и въ какихъ вѣдомостяхъ считается начало срока на подачу отзыва, ни въ этомъ отдѣлѣ, ни въ остальныхъ частяхъ Устава никакихъ указаній не имѣется. При такомъ отсутствіи въ законѣ данныхъ для разрѣшенія предстоявшаго по дѣлу вопроса имѣлъ ли основаніе Окружный Судъ отказать Норейкѣ въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе, Палатѣ не оставалось ничего болѣе, какъ обратиться, согласно ст. 9 Устава Гражданск. Судопроизводства, къ общему смыслу Устава Гражданскаго Судопроизводства, т.-е. къ тѣмъ законамъ этого Устава, которые могутъ дать по сему предмету ближайшее разъясненіе. Такое разъясненіе Палата нашла въ законахъ, которыми опредѣляется порядокъ вызова къ суду и исчисляются сроки на явку къ оному. Изъ соображенія ст. 295—301 этихъ законовъ Палата пришла къ тому выводу, что при положительномъ указаніи въ послѣдней изъ этихъ двухъ статей, что при исчисленіи срока на явку къ суду слѣдуетъ руководствоваться публикаціями, припечатанными въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, припечатаніе, согласно стат. 295, вызова на явку къ суду въ прибавленіяхъ къ газетамъ, издаваемымъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, установлено только для поставленія отвѣтчика въ большую возможность знать о предъявленномъ къ нему искѣ, и что какъ законъ не придаетъ никакого другого значенія припечатанію вызова къ суду въ этихъ прибавленіяхъ, то на семъ основаніи и при исчисленіи срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе слѣдуетъ руководствоваться публикаціею, послѣдовавшею не въ газетахъ, издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, а тою, которая состоялась въ сенатскихъ вѣдомостяхъ. Такое заключеніе Палаты, противу котораго и Норейко не дѣлаетъ никакого уважительнаго возраженія, нельзя не признать правильнымъ, такъ какъ оно основано на смыслѣ дѣйствующихъ законовъ. Тѣ доводы, которые приводитъ Норейко въ кассаціонной жалобѣ въ подкрѣпленіе утвержденій своихъ, что срокъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе долженъ быть исчисляемъ съ позднѣйшей вообще публикаціи рѣшенія, въ какихъ бы газетахъ она ни послѣдовала, могли бы быть приняты въ соображеніе, если бы шло дѣло объ установленіи новаго закона относительно исчисленія этого срока, что ни въ кругъ дѣйствій Палаты, ни Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія, не входитъ, но не тогда, когда идетъ дѣло о разрѣшеніи отдѣльнаго спорнаго случая, при обсужденіи котораго ст. 793 и 9 Устава Гражд. Судопр. предписано руководствоваться точнымъ содержаніемъ положительнаго закона, а при неполнотѣ такового—общимъ смысломъ дѣйствующихъ законовъ. На семъ основаніи, не находя, чтобы Палата нарушила ст. 728 и 301 Уст. Гражд. Суд. при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и оставляя безъ разсмотрѣнія указаніе Норейки на нарушеніе ст. 755 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ эти указанія, если бы и были признаны основательными, не могутъ вести къ удовлетворенію ходатайства Норейко объ отмѣнѣ постановленія Палаты по отношенію къ вопросу о порядкѣ исчисленія срока на подачу отзыва на заочное рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Норейка, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1037.—1875 года іюля 18 го дня. *По прошенію казаковъ Аѳанасія Олешка и Степана Червяка объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Казачка Ульяна Сѣдькова въ словесномъ заявленіи, сдѣланномъ 8-го іюля 1874 года Козелецкому Мировому Судьѣ, объяснила, что казаки Аѳанасій Олешко и Степанъ Червякъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того года самоуправно завладѣли огородомъ и землею, нарѣзанною умершему ея мужу Емельяну Сѣдькову. Вслѣдствіе сего Сѣдькова просила о возстановленіи нарушеннаго владѣнія малолѣтнихъ ея дѣтей и о взысканіи съ виновныхъ 50 рублей убытковъ. Противу этого иска Олешко и Червякъ возразили, что они за-

пахали огородъ и землю потому, что это дозволило правительство, въ доказательство чего представили данную и исполнительный листъ Черниговской гражданской палаты. Мировой Судья, руководствуясь п. 4 стат. 29 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить владѣніе Сѣдьковыхъ со взысканіемъ съ отвѣтчиковъ 48 р. въ вознагражденіе за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Олешко и Червякъ принесли въ Козелецкій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Олешко и Червякъ объяснили, что огородъ и земли Сѣдькова продавались по ихъ иску, пріобрѣтены ими съ торговъ, производившихся въ Козелецкомъ Мировомъ Съѣздѣ, и что на это имѣніе ими получены данныя и исполнительный листъ и хотя не введены во владѣніе, но, получивши крѣпостной актъ, считали себя хозяевами пріобрѣтенныхъ земель, почему и обсѣменили ихъ. Оставленіе Сѣдьковою земли за собою вовлекло ихъ въ новые убытки и, кромѣ того, съ обсѣмененныхъ полей не присуждено имъ половины урожая, а, напротивъ, въ пользу истцовъ присуждено съ нихъ убытковъ 48 руб. безъ всякаго основанія. Вслѣдствіе сего Олешко и Червякъ просили отмѣнить присужденное съ нихъ въ пользу истцовъ вознагражденіе въ количествѣ 48 рублей и вмѣсто отнятыхъ у нихъ земель присудить съ истцовъ убытки въ количествѣ 508 рублей. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Олешко и Червякъ до полученія ими вводнаго листа и ввода во владѣніе не могли вступать въ распоряженіе тѣми землями; 2) что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется судомъ по его усмотрѣнію, лишь бы оно не превышало 50 руб.; 3) что хотя отвѣтчики и заявляютъ, что въ силу того обстоятельства, что вспахали и обсѣменили поля, они имѣютъ право на половину урожая, но обстоятельство это находитъ себѣ мѣсто только при условіи добровольной отдачи земель подъ запашку хозяиномъ земли стороннимъ лицамъ, но никакъ не въ томъ случаѣ, когда запашка дѣлается путемъ насилія и захвата, какъ это сдѣлано въ настоящемъ случаѣ; 4) что Олешко и Червякъ о присужденіи имъ половины урожая, какъ видно изъ хода дѣла у Мирового Судьи, вовсе не просили, и Мировой Судья, за силою 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣлъ и права входить въ разсмотрѣніе этого вопроса и, наконецъ, 5) что заявленіе апелляторовъ о томъ, чтобы, оставивъ во владѣніи Сѣдьковой и ея дѣтей землю, владѣніе которыхъ, нарушенное апелляторами, нынѣ разсматриваемымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи возстановлено, а взамѣнъ земель удовлетворить понесенными ими убытками, въ количествѣ 508 р., не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что это послѣднее заявленіе представляетъ рядъ расчетовъ, не подкрѣпленныхъ доказательствами. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 29 п. 4, 73, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 20 сентября 1874 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Олешко и Червякъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой доказываютъ, что они имѣли право вступить во владѣніе землею по выданнымъ имъ документамъ и безъ учиненія ввода, ссылкою на ст. 1509 X Т. ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Съѣзда о томъ, что Олешко и Червякъ до ввода во владѣніе купленнымъ съ торговъ имѣніемъ не имѣли права вступать въ распоряженіе онымъ, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ существующими на сей предметъ законами. По ст. 1164 Уст. Гражд. Суд., вслѣдъ за истеченіемъ семи дней со дня публичныхъ торговъ постановляется подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, если онъ внесъ всѣ причитающіяся съ него деньги. Въ силу такого опредѣленія покупатель со дня публичной продажи почитается собственникомъ купленнаго имѣнія и имѣющимъ право на доходы съ онаго, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1872 года №№ 328 и 329. То же самое говорится и въ ст. 1509 части I Тома X. По содержанію этой статьи, покупатель имѣнія съ публичнаго торга, по полученіи на имѣніе данной, пріобрѣтаетъ полное право собственности. Посему и въ виду имѣющагося въ стат. 420 части I Тома X опредѣленія, въ чемъ заключается право собственности, пріобрѣтатель имѣнія, вмѣстѣ съ полученіемъ крѣпостного акта, вступаетъ во всѣ права по ку-

пленному имѣнію и въ томъ числѣ и въ право на извлеченіе изъ онаго доходовъ. Признавая посему, что Съѣздъ неправильно отвергъ право Олешки и Червяка на пользованіе купленною ими землею потому только, что они еще не введены во владѣніе оною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Козелецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1509 ч. I Т. X, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Остерскій Мировой Съѣздъ.

1038.—1875 г. іюля 25-го дня. *По прошенію Квачевскаго, повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренная жены губернскаго секретаря Анны Мининой, вдова генерала отъ артиллеріи Ульяна Глинка, заключила контрактъ съ купцомъ Мовшею Чертокомъ объ отдачѣ Мининою въ арендное содержаніе 259½ дес. земли Пирятинскаго уѣзда, срокомъ на 6 лѣтъ, считая съ 15 го октября 1866 года по 15-е октября 1872 года. Этотъ контрактъ совершонъ въ Пирятинскомъ Уѣздномъ Судѣ 1866 г. октября 20-го дня въ которомъ, между прочимъ, сказано: испанскихъ овецъ при хуторѣ Скочакѣ 363 штуки со стороны Мининой поступаютъ въ пользу арендатора Чертока, который по истеченіи срока обязанъ возвратить Мининой въ такомъ количествѣ, какое принялъ; затѣмъ, какъ въ настоящее время при Скачаковскомъ имѣніи не имѣется сараевъ и загоновъ для помѣщенія рогатаго скота, лошадей и овецъ, то Чертокъ имѣетъ право по усмотрѣнію своему построить таковые, а по окончаніи арендnаго срока снесть всѣ устроенныя имъ постройки (7 и 8 п. п. контр.) и, наконецъ, за арендное пользованіе означеннымъ имѣніемъ Чертокъ обязанъ платить Мининой за каждый годъ по 300 р. По этому контракту повѣренный Чертока, Яцута, предъявилъ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей умершей Мининой и въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окружный Судъ 16-го августа 1872 года, объяснилъ, что Чертокъ указанныхъ въ контрактѣ 363 испанскихъ овецъ не получилъ отъ Мининой, о чемъ онъ, Чертокъ, заявлялъ Пирятинскому Уѣздному Суду явочнымъ прошеніемъ отъ 2 декабря 1866 года, и что, вслѣдствіе невыполненія этого условія контракта со стороны Мининой, Чертокъ понесъ убытки, которые, на основаніи 569, 570, 571 и 574 ст. X Т. I ч., за смертію Мининой, должны быть взысканы съ ея наслѣдниковъ. Эти убытки повѣренный Яцута исчислилъ такимъ образомъ: съ каждой испанской овцы, по словамъ повѣреннаго Яцута, въ годъ можно снять грязной шерсти 7 ф., слѣдовательно, съ 363 штукъ овецъ той же шерсти въ годъ получится 63 пуд. 21 ф., а въ 6 лѣтъ арендnаго срока 369 пуд. 29 фун. Цѣна же на грязную испанскую шерсть въ Полтавѣ, во время Ильинской ярмарки, устанавливалась различно: за 1 пуд. испанской грязной шерсти платилось въ 1867 году 11 руб., въ 1868 г. 7 руб., въ 1869 г. 5 руб. 60 коп., въ 1870 г. 7 рублей, въ 1871 г. 8 руб. 75 коп. и въ 1872 г. 10 р. 50 коп. Такимъ образомъ, по словамъ повѣреннаго Яцуты, въ общей сложности за всѣ годы и за всѣ 369 п. 29 ф. Чертокъ понесъ убытка 3166 руб. 80 коп., каковые и составляютъ цѣну настоящаго иска. Въ доказательство возможности получить въ годъ съ испанской овцы minimum 7 ф. грязной шерсти, повѣренный Яцута, согласно 515 и послѣдующихъ ст. Устава Граждан. Судопроизводства, сослался на показанія свѣдущихъ людей, а относительно дѣйствительности видоизмѣнявшейся цѣны на эту шерсть въ Ильинской ярмаркѣ—на представленное удостовѣреніе Полтавскаго полицейскаго управленія. На основаніи изложеннаго, Яцута просилъ Окружный Судъ: 1) въ потвержденіе количества снимаемой съ испанской овцы шерсти потребовать заключеніе свѣдущихъ людей, и 2) за смертію Мининой взыскать съ имѣнія ея въ пользу Чертока 3166 руб. 80 к., судебныя издержки, на бумагу для иска 1 руб. 60 коп., пошлинъ 23 руб. и за веденіе дѣла по таксѣ 195 руб. Повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, Квачевскій, объяснилъ: 1) что, согласно ст. 575 Уст. Гражд. Суд., по

означенному иску онъ предъявляетъ отводъ, установленный пунк. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что искъ во всей цѣлости не относится къ наслѣдникамъ Анны Мининой, не имѣвшей лично никакого дѣла съ Чертокомъ, а давшей только довѣренность на отдачу въ аренду ея имѣнія; что хотя по заключенному, на основаніи этой довѣренности, Глинкою съ Чертокомъ контракту сказано, что 363 испанскихъ овецъ поступаютъ въ пользу Чертока, который, по истеченіи срока, обязанъ возвратить ихъ такое количество, какое принялъ, но самъ Чертокъ въ своемъ исковомъ прошеніи признаетъ, что овецъ при имѣніи не было и нѣтъ въ настоящее время и это подтверждаетъ явочнымъ прошеніемъ въ Пирятинскій Уѣздный Судъ. Слѣдовательно, то обстоятельство, что при заключеніи контракта овецъ при имѣніи не было, вполнѣ доказано, что, такимъ образомъ, оказывается, что контрактъ былъ заключенъ о такомъ предметѣ, котораго не было, и очевидно, что Минина не могла уполномочить Глинку на заключеніе договора о несуществующемъ; что внесеніе въ контрактъ несуществующихъ овецъ, выходящее изъ возможныхъ предѣловъ довѣренности (2326 ст. Х. Т. I ч.), должно быть подтверждено по отношенію къ Мининой довѣренностью ея на заключеніе контракта, но это не доказано истцомъ, и что если овцы не сданы Чертоку и если онъ отъ сего понесъ убытки, то съ искомъ онъ долженъ обратиться къ Глинкѣ, а не къ наслѣдникамъ Мининой; 2) что по существу дѣла онъ признаетъ искъ Чертока неосновательнымъ. По словамъ истца, дѣло идетъ о такомъ предметѣ, котораго не было въ наличности при заключеніи контракта; что изъ смысла контракта и объясненій Чертока видно, что ему предполагалось дать овецъ, которыхъ еще не было, и за недостатокъ ихъ не установляется никакой отвѣтственности, такъ какъ польза отъ овецъ не входила въ арендную плату 300 руб., назначенныхъ за арендное пользованіе имѣніемъ, принадлежности котораго не составляли овцы по объясненію самого Чертока; по контракту онъ обязался возвратить такое количество овецъ, какое принялъ, тогда какъ въ началѣ этого пункта говорится о поступленіи въ пользу Чертока 363 овецъ, и изъ этихъ словъ видно, что овцы тогда только будутъ сданы ему, если они окажутся на лицо, а Чертокъ согласится принять ихъ и укажетъ количество овецъ, какое онъ желаетъ и можетъ принять. Далѣе Чертокъ обязался выстроить сарай и загоны для овецъ, а слѣдовательно, требуя убытковъ отъ несдачи овецъ, онъ долженъ доказать, что самъ исполнилъ условіе, необходимое для сдачи овецъ, ибо невозможно было сдать овецъ безъ сараевъ и загоновъ, но Чертокъ исполненія сего условія не доказалъ. По этимъ доводамъ Квачевскій просилъ Судъ отводъ признать заслуживающимъ уваженія и искъ Чертока оставить безъ разсмотрѣнія. Въ судебное засѣданіе явился только повѣренный истца, который просилъ постановить заочное рѣшеніе, причемъ по вопросу объ отводѣ, заявленномъ повѣреннымъ Квачевскимъ, повѣренный Яцута объяснилъ, что этотъ отводъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ искъ основанъ на контрактѣ, заключенномъ Чертокомъ съ Глинкою, уполномоченною отъ Мининой, и что обязанность отвѣтчика представить эту довѣренность для доказательства возраженія, что Глинка не была уполномочена отдать въ арендное содержаніе овецъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) по отводу, заявленному Квачевскимъ, что онъ основанъ на томъ, что искъ во всей цѣлости не относится къ наслѣдникамъ Мининой, а долженъ быть предъявленъ къ Глинкѣ, такъ какъ Минина лично не имѣла никакого дѣла съ Чертокомъ, а дала довѣренность Глинкѣ на отдачу въ аренду ея имѣнія; что Глинка заключила контрактъ о такомъ предметѣ, котораго не было и на который Минина, очевидно, не могла уполномачивать ее, и что внесеніе въ контрактъ несуществующихъ овецъ должно быть по отношенію къ Мининой подтверждено истцомъ довѣренностью ея. Но этотъ отводъ, опровергаемый вышеизложеннымъ объясненіемъ повѣреннаго истца, не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящій искъ предъявленъ на основаніи совершоннаго Уѣзднымъ Судомъ контракта, изъ котораго видно, что оный заключенъ Глинкою не отъ своего имени, а по уплномочію Мининой, а также и по непредставленію отвѣтчикомъ помянутой довѣренности Мининой, представленіе коей лежитъ не на истицѣ, а на отвѣтчикѣ, обязанномъ,

согласно 373 ст. Уст. Гр. Суд., доказать возраженіе свое о томъ, что Минина не могла уполномочить Глинку на внесеніе въ контрактъ овецъ; 2) по существу дѣла, что Чертокъ предъявилъ искъ о взысканіи съ имѣнія Мининой убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп., понесенныхъ имъ черезъ несдачу въ его пользованіе овецъ по заключенному имъ контракту; что въ возраженіе противу иска повѣренный отвѣтчика объяснилъ: 1) что по смыслу контракта Чертоку предполагалось дать овецъ, которыхъ еще не было; что за недостатокъ ихъ не положено отвѣтственности; что польза отъ овецъ не входила въ арендную плату 300 руб. и что овцы будутъ сданы тогда, когда окажутся на лицо, и 2) что и истецъ не доказалъ исполненія имъ условія о выстройкѣ сараевъ и загоновъ, необходимыхъ для сдачи овецъ. Эти возраженія отвѣтчика не могутъ быть уважены: первое потому, что, какъ видно изъ контракта, таковой заключенъ на отдачу Чертоку въ арендное содержаніе имѣнія съ овцами и въ немъ ясно выражено, что 363 штуки овецъ поступаютъ въ пользу арендатора, обязаннаго по истеченіи арендnаго срока возвратить такое количество, какое принялъ; что неустановленіе отвѣтственности за недостатокъ овецъ зависѣло отъ воли договаривающихся сторонъ; второе же возраженіе—потому, что контрактомъ Чертоку только предоставлено право по его усмотрѣнію построить сараи и загоны, но не постановлено сдать ему овецъ лишь по постройкѣ тѣхъ сараевъ и загоновъ. Засимъ, принимая во вниманіе, что со стороны истца доказана какъ несдача ему по контракту овецъ, такъ и происшедшій отъ несдачи ихъ убытокъ, не оспариваемый, впрочемъ, отвѣтчикомъ, настоящій искъ Чертока оказывается, согласно 366 ст. Уст. Гр. Судопр., 1530, 1536, 1538, 574, 569 и 570 ст. Х Т. I ч., подлежащимъ удовлетворенію взысканіемъ съ имѣнія Мининой въ пользу Чертока 3166 руб. 80 коп. На основаніи сего и руководствуясь 718 и 722 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: 1) заявленный отвѣтчикомъ отводъ оставить безъ послѣдствій и 2) взыскать съ имѣнія умершей Мининой въ пользу истца 3166 рублей 80 коп. На это рѣшеніе Квачевскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой по вопросу объ отводѣ объяснилъ: 1) что такъ какъ законъ не требуетъ прямыхъ доказательствъ отвода, допуская ссылки на доказательства (573 ст. Уст. Гр. Суд.), то онъ, апелляторъ, и сослался на сознаніе самого Чертока въ исковомъ и явочномъ прошеніяхъ въ Пирятинскій Уѣздный Судъ, что при имѣніи овецъ не было, какъ на доказательство, не требующее дальнѣйшихъ подтвержденій (480 стат. Уст. Гр. Суд.). А если овецъ не было при имѣніи и если Глинка обѣщала Чертоку сдать овецъ черезъ три дня по заключеніи контракта, по словамъ самого Чертока, то, какъ объясняетъ апелляторъ, въ силу 2326 ст. Т. X ч. I, Минина не могла дать довѣренности на заключеніе арендnаго контракта на такой предметъ, котораго при имѣніи не было, и не могла принимать на себя обязанности отдавать арендатору несуществующее. Затѣмъ, если самъ истецъ признаетъ, что овецъ при имѣніи не было, то при предъявленіи отвѣтчикомъ отвода, основывающагося на этомъ признаніи истца, обязанность доказать, что Минина уполномочила на отдачу въ аренду съ имѣніемъ несуществующихъ овецъ, лежитъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Судопроизв., на истцѣ, а не на отвѣтчикѣ; 2) Судъ, толкуя о предѣлахъ полномочія на заключеніе арендnаго контракта, въ виду упомянутой 2326 ст. X Т. ч. 1, не имѣлъ законнаго основанія ограничиваться ссылкою на арендный контрактъ и отсюда предполагать, что Минина уполномочила на заключеніе контракта и объ овцахъ, а долженъ былъ убѣдиться въ этомъ изъ самой довѣренности; 3) повѣренный истца самъ призналъ обязанность доказать, что предѣлы сказанной довѣренности не нарушены, и потому просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ старшаго нотаріуса копіи той довѣренности, но Судъ не обратилъ вниманія на это ходатайство и разрѣшилъ дѣло безъ довѣренности. По существу же дѣла Квачевскій въ опроверженіе справедливости рѣшенія Окружнаго Суда приводитъ слѣдующіе доводы: 1) въ подтвержденіе количества снимаемой съ испанской овцы шерсти Чертокъ просилъ Судъ потребовать заключенія свѣдущихъ людей, но Судъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ Чертоку всю исковую сумму съ судебными издержками, безъ всякой повѣрки указаннаго доказатель-

ства, чѣмъ и нарушилъ 366, 720 и 723 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Судъ неправильно выразился, что доказанный истцомъ убытокъ не оспоренъ отвѣтчикомъ,—напротивъ, по словамъ апеллятора, существо иска убытковъ не только оспорено отвѣтчикомъ, но даже признано неимѣющимъ никакого основанія, такъ какъ истецъ Чертокъ, въ силу контракта, съ своей стороны долженъ былъ доказать возможность принять 363 овцы безъ убытка для собственника овецъ, но Чертокъ ничѣмъ этого не доказалъ; наконецъ, 3) вычисленіе Чертока, что съ 363 испанскихъ овецъ ежегодно можно снять грязной шерсти 63 пуда 21 фун., полагая по 7 фун. съ каждой овцы, по словамъ апеллятора, ни на чемъ не основано; количество шерсти зависитъ отъ свойства и возраста овецъ, отъ убыли, прибыли и качества ихъ содержанія, а, между тѣмъ, эти условія и данныя, изъ которыхъ можно было бы вывести какое-нибудь заключеніе о количествѣ отыскиваемаго убытка, Чертокомъ ничѣмъ не подтверждены и неизвѣстно даже, какого качества овецъ полагалось дать ему, Чертоку. На этихъ основаніяхъ Квачевскій просилъ Палату: 1) отводъ его признать заслуживающимъ уваженія и искъ Чертока неподлежащимъ разсмотрѣнію; 2) если Палата не уважитъ отвода, то по существу дѣла въ искѣ Чертоку отказать по бездоказательности. Противъ этой апелляціонной жалобы Яцута подалъ объясненіе отъ 23 го января 1873 года, въ которомъ по вопросу объ отводѣ возразилъ, что повѣренный отвѣтчика, Квачевскій, предъявляя отводъ, обязанъ былъ, согласно 573 ст. Уст. Гр. Суд., подкрѣпить его представленіемъ выданной Мининою Глинкѣ довѣренности, а ссылка отвѣтчика на заявленіе Чертока Пирятинскому Уѣздному Суду, что овцы при имѣніи, по завѣренію Глинки, будутъ сданы Чертоку чрезъ три дня, не можетъ быть принята въ доказательство отвода; затѣмъ Яцута объяснилъ, что въ засѣданіи Суда онъ ни признавалъ за собой обязанности представить Суду копію довѣренности для опредѣленія полномочія, даннаго Мининою Глинкѣ, а если просилъ Судъ выдать ему свидѣтельство на полученіе копіи той довѣренности отъ старшаго нотаріуса, то эта просьба была заявлена имъ въ томъ смыслѣ, когда Судъ признаетъ за нимъ обязательность представить копію той довѣренности. По существу дѣла повѣренный Яцута, признавая рѣшеніе Суда правильнымъ, за отсутствіемъ возраженій со стороны Квачевскаго относительно количества снимаемой съ овецъ шерсти и цѣны, на нее показанной, возразилъ, что буквальный смыслъ контракта не налагаетъ на Чертока непремѣнной обязанности строить сараи, а только даетъ ему на то право, которымъ Чертокъ не воспользовался по невыдачѣ ему овецъ; что количество снимаемой шерсти съ испанской овцы въ годъ показано имъ въ такой мѣрѣ, съ которою можетъ согласиться и не спеціалистъ, и въ подтвержденіе этого онъ просилъ пригласить экспертовъ, если это Палата признаетъ нужнымъ, а относительно цѣны, имъ показанной, на грязную шерсть онъ вторично ссылается на удостовѣреніе Полтавскаго городского полицейскаго управленія; что, наконецъ, онъ готовъ представить и копію довѣренности, выданной Мининой Глинкѣ на заключеніе контракта съ Чертокомъ, если только Палата признаетъ это нужнымъ и выдастъ ему свидѣтельство на полученіе отъ старшаго нотаріуса Полтавскаго Окружнаго Суда, но, на основаніи 122 ст. Нотар. Пол., выпись съ этой довѣренности можетъ быть выдана только отвѣтчику Минину, такъ какъ Чертокъ въ совершеніи сказанной довѣренности не участовалъ. Палата нашла: 1) по отношенію къ заявленному отводу повѣренный отвѣтчика отклоняетъ отъ наслѣдниковъ умершей Мининой означенный искъ во всей цѣлости, утверждая, что таковой долженъ быть отнесенъ къ бывшей повѣренной ея; Глинкѣ, такъ какъ довѣрительница ея не уполномачивала и не могло уполномачивать ее на отдачу въ аренду овецъ, которыхъ не существовало въ ея имѣніи. Квачевскій хотя и ссылается въ подкрѣпленіе отвода на сознаніе истца о несуществованіи овецъ при взятомъ имъ въ аренду имѣніи, но въ подтвержденіе главнаго своего возраженія о томъ, что Глинка не имѣла права заключать съ арендаторомъ договоръ объ отдачѣ, въ числѣ другихъ принадлежностей того имѣнія, овецъ, которыхъ при томъ имѣніи не было, довѣренности въ Окружный Судъ не представилъ, и что хотя жалуется онъ въ апелляціи на то, что Судъ ограничился ссылкой

на арендный контрактъ, не провѣривъ содержанія его съ самою довѣренностію, тѣмъ не менѣе и въ Палату довѣренности той не представилъ, несмотря на то, что на немъ же лежала обязанность представить ее, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд.; при такомъ положеніи дѣла означенный отводъ не заслуживаетъ уваженія, и 2) по существу дѣла обстоятельства онаго представляются слѣдующими: Глинка заключила договоръ аренды съ истцомъ Чертокомъ отъ имени Мининой, на основаніи ея довѣренности; договоромъ этимъ предоставлено въ шестилѣтнее пользованіе Чертока недвижимое имѣніе Мининой, съ подробнымъ означеніемъ въ немъ, какъ составныхъ частей онаго, такъ и хозяйственныхъ статей, въ числѣ которыхъ значатся испанскія овцы въ количествѣ 363 головъ, и договоръ этотъ былъ явленъ контрагентами у крѣпостныхъ дѣлъ Пирятинскаго Уѣзднаго Суда. Не получивъ отъ собственницы имѣнія означенныхъ овецъ въ теченіе всего арендnаго срока, Чертокъ предъявилъ исковое требованіе о взысканіи съ наслѣдниковъ Мининой понесенныхъ имъ чрезъ то убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп. Существованіе факта непередачи арендатору овецъ, служащаго для истца основаніемъ исковаго требованія его, не требуетъ доказательствъ по неотрицанію его противною стороною, какъ возражающею противъ него лишь въ томъ смыслѣ, что передача овецъ арендатору была контрактомъ обусловлена исполненіемъ съ его стороны обязанности выстроить прежде сараи и загоны; между тѣмъ, обязанность эта имъ не была исполнена и потому онъ не въ правѣ претендовать на несдачу овецъ, и что, кромѣтого, добавляетъ отвѣтчикъ, въ контрактѣ не опредѣлено никакой отвѣтственности за недостатокъ овецъ. Первое возраженіе отвѣтчика опровергается буквальнымъ смысломъ самаго договора, по которому Минина, въ лицѣ ея повѣренной, обязалась безусловною передачею арендатору 363 штукъ овецъ въ его шестилѣтнее пользованіе, причемъ она предоставила лишь право арендатору выстроить сараи и загоны для рогатаго скота, лошадей и овецъ, и потому нельзя изъ сопоставленія этихъ пунктовъ вывести той условленной зависимости исполненія обязанности одною стороною отъ осуществленія права другою, которую приписываетъ повѣренный отвѣтчика. Хотя же онъ и подкрѣпляетъ такой выводъ свой экономическимъ соображеніемъ хозяина овецъ, но договоръ самъ по себѣ обезпечивалъ въ этомъ случаѣ его интересъ установленіемъ для арендатора обязанности возвратить овецъ. Второе возраженіе отвѣтчика объ отсутствіи въ договорѣ отвѣтственности за несдачу овецъ могло бы имѣть значеніе, если бы требовалось присужденіе неустойки; въ настоящемъ же случаѣ истецъ домогается взыскать убытковъ, происшедшихъ отъ несдачи ему имѣнія въ цѣломъ составѣ, на что каждый, въ силу закона, а не особаго лишь условія по договору, имѣетъ право. Равнымъ образомъ и исчисленное Чертковымъ количество убытковъ въ суммѣ 3166 руб. 80 коп. подкрѣпляется въ достовѣрности, съ одной стороны, свидѣтельствомъ Полтавскаго городского полицейскаго управленія о существовавшихъ въ арендный періодъ времени цѣнахъ на шерсть, а съ другой — вычисленіемъ вѣроятной прибыли отъ каждой овцы, хотя и неоснованнымъ на положительныхъ данныхъ, но болѣе или менѣе близкомъ къ нормальному расчету. Нельзя не согласиться съ справедливостію возраженія отвѣтчика о томъ, что какъ количество и качество шерсти зависитъ отъ свойства овецъ и другихъ условій, то и доходность отъ нихъ бываетъ различна; но тѣмъ не менѣе, за невозможностію въ данномъ дѣлѣ опредѣлить цыфру убытковъ съ большею точностію, несправедливо было бы изъ-за нѣкоторой разницы въ суммѣ съ дѣйствительностію лишать правую въ дѣлѣ сторону вознагражденія сравнительно гораздо большаго. Руководствуясь сими соображеніями, Палата признаетъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчика, незаслуживающимъ уваженія, а исковыя требованія Чертока подлежащими удовлетворенію взысканіемъ съ наслѣдниковъ Мининой убытковъ въ суммѣ 3166 р. 80 коп. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 569, 570, 574, 684 и 2326 Т. X ч. I и ст. 366 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Харьковская Судебная Палата 6-го сентября 1874 года опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Квачевскій, повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, отца ихъ Владимира Минина, принесъ кассаціонную

жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою стат. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Чертока, Яцута, въ присланномъ на кассаціонную жалобу объясненіи проситъ рѣшеніе это оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Чертокъ отыскиваетъ съ малолѣтнихъ Мининыхъ убытки, понесенные имъ отъ неполученія въ пользованіе овецъ, долженствовавшихъ поступить къ нему вмѣстѣ съ имѣніемъ Мининыхъ по арендному контракту. Въ искахъ подобнаго рода съ виновнаго можетъ быть присуждено вознагражденіе не иначе, какъ соразмѣрно причиненному вреду или ущербу (ст. 684 Т. X ч. I). Тамъ, гдѣ нѣтъ вреда или ущерба, тамъ, даже и при доказанной виновности отвѣтчика въ чемъ-либо, не можетъ быть иска о вознагражденіи. Посему въ искахъ объ убыткахъ безусловно требуется; независимо отъ доказательства права на полученіе вознагражденія, доказать и существованіе въ наличности убытка и количество такового. Квачевскій, повѣренный опекуна малолѣтнихъ Мининыхъ, независимо отъ спора противу права Чертока на предъявленіе настоящаго иска къ малолѣтнимъ Мининымъ, опровергалъ и самое существованіе убытковъ, а равно, если убытки послѣдовали—то показываемое Чертокомъ количество оныхъ. Въ первомъ отношеніи, то-есть относительно того, что Чертокъ убытковъ не понесъ, Квачевскій, какъ въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Чертока, такъ и потомъ въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, указывалъ на то, что Чертоку слѣдовало доказать, что по ходу его хозяйства въ арендуемомъ имѣніи ему необходимы были овцы; Чертокъ же на это не представилъ не только никакихъ доказательствъ, но, напротивъ, то, что, Чертокъ во все время содержанія имѣнія въ арендѣ овецъ не требовалъ, показываетъ, что онѣ ему нужны не были. При такомъ сдѣланномъ Квачевскимъ возраженіи противу иска Чертока разрѣшеніе вопроса о правильности этого иска зависѣло отъ установленія обстоятельства о томъ, дѣйствительно-ли Чертокъ по ходу хозяйства могъ понести убытокъ отъ неполученія овецъ, и если могъ, то доказалъ ли онъ утверждаемый имъ размѣръ этихъ убытковъ. Установленіе этихъ обстоятельствъ, въ силу ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизвод., по которой истецъ обязанъ доказать свой искъ, должно было состояться на основаніи представленныхъ со стороны Чертока доказательствъ. Такого установленія со стороны Палаты не послѣдовало. Палата обошла безъ всякаго обсужденія вопросъ о томъ, доказалъ-ли Чертокъ, что отъ неисполненія со стороны Мининой условія относительно овецъ онъ понесъ убытки, а обратилась прямо къ разсмотрѣнію вопроса о количествѣ дохода, который онъ могъ бы имѣть отъ овецъ, и признала неполученіе этого дохода дѣйствительнымъ убыткомъ, понесеннымъ Чертокомъ. При семъ Палата пришла къ заключенію о необходимости признать искъ Чертока подлежащимъ удовлетворенію въ показываемомъ имъ размѣрѣ не потому, что онъ представлялся доказаннымъ, чего Палата и сама не признаетъ, потому что объясняетъ, что расчетъ Чертока не основывается на положительныхъ данныхъ, но болѣе или менѣе близокъ къ нормальному расчету, а по той только причинѣ, что за невозможностію, будто бы, съ большею точностію опредѣлить цыфру, несправедливо было бы изъ-за нѣкоторой разницы въ суммѣ съ дѣйствительностію лишать правую въ дѣлѣ сторону вознагражденія сравнительно гораздо большаго. Такимъ заключеніемъ Палата признала какъ то, что доказательства, представленныя Чертокомъ, не ведутъ къ положительному убѣжденію, что доходъ отъ овецъ могъ быть въ указываемомъ имъ размѣрѣ, такъ и то, что существуетъ нормальный расчетъ, по которому можно этотъ доходъ опредѣлить съ большею точностію. При такихъ данныхъ, когда въ дѣлѣ не разрѣшенъ главный вопросъ, понесъ-ли вообще Чертокъ отъ неимѣнія овецъ въ своемъ хозяйствѣ убытки, и когда помимо этого вопроса сама Палата признаетъ доказательства Чертока о тѣхъ выгодахъ, которыя онъ могъ бы извлечь изъ овецъ, недостаточными, и что есть возможность сдѣлать болѣе опредѣлительный расчетъ этимъ выгодамъ, признаніе иска Чертока доказаннымъ и присужденіе ему всего отыскиваемаго вознагражденія представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. Признавая, что по такому на-

рушенію закона рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

1039.—1875 г. іюля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго графа Алексѣя Уварова объ отмѣнѣ постановленія Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора К. К. Арсеньевъ)

По иску купца Ивана Чупрунова, Мировой Судья 4 Горбатовскаго участка заочнымъ рѣшеніемъ 14 іюля 1873 г. присудилъ графа Алексѣя Уварова къ платежу 486 р. въ вознагражденіе за убытки, причиненные рыбнымъ ловлямъ истца на Окѣ, близъ села Павлова. По возстановленіи отвѣтчику пропущеннаго имъ срока на принесеніе отзыва на это заочное рѣшеніе, повѣренный графа Уварова 19 августа 1873 г. прислалъ отзывъ Мировому Судьѣ по почтѣ, но Мировой Судья, руководствуясь ст. 151 Уст. Гр. Суд., возвратилъ просителю этотъ отзывъ, какъ не лично имъ поданный. Въ частной жалобѣ на это распоряженіе повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что Судья не имѣлъ права возвращать отзыва, а долженъ былъ, по ст. 756 Уст. Гр. Суд., оставить его безъ движенія или назначить засѣданіе, предоставивъ истцу возражать противъ правильности подачи отзыва; но Горбатовскій Мировой Съѣздъ, находя, что, по ст. 151 Уст. Гр. Суд. и по содержанію рѣшенія Правительствующаго Сената (по Гражд. Касс. Д-ту) 1870 г. № 690, Мировой Судья имѣлъ основаніе возвратить отзывъ на заочное рѣшеніе, присланный по почтѣ, оставилъ жалобу эту безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это постановленіе Съѣзда повѣренный графа Уварова, коллежскій асессоръ Дьяконовъ, повторяя, что Мировой Судья не могъ возвращать отзыва по ст. 755 Уст. Гр. Суд., но обязанъ былъ, по ст. 756 Уст., оставить его безъ движенія, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., не указавъ закона, запрещающаго посылать отзывъ по почтѣ, тогда какъ, по ст. 259 Уст. и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 389, исковыя просьбы и жалобы могутъ быть посылаемы въ судъ; что Съѣздъ нарушилъ ст. 151 Уст. Гр. Суд., не запрещающую присылать отзывы на заочныя рѣшенія; что, въ нарушеніе ст. 726 и 150 Уст., Мировой Судья въ публикаціи о послѣдовавшемъ заочномъ рѣшеніи не напечаталъ самой резолюціи, а просто вызывалъ къ слушанію рѣшенія, которое осталось необъявленнымъ и срокъ на обжалованіе его не начинался, и что, въ виду статей 69, 81, 82, 129, 132, 706 и 774 Уст., Мировой Судья безъ участія истца не имѣлъ права вмѣшиваться въ дѣло въ пользу одной изъ сторонъ, а долженъ былъ назначить засѣданіе и предоставить другой сторонѣ возражать противъ способа подачи отзыва.

Принимая въ соображеніе, что неправильность дѣйствій Мирового Судьи при напечатаніи публикаціи о постановленномъ имъ заочномъ рѣшеніи подлежала бы обсужденію Съѣзда лишь въ томъ случаѣ, если бы присланный повѣреннымъ графа Уварова отзывъ на это рѣшеніе могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію, и имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (1870 г. № 690; 1873 г. сентября 25 по д. Войводы), ст. 151 Уст. Гр. Судопр требуетъ личной явки въ судъ тяжущагося, для подачи отзыва на постановленное противъ него заочное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отзывъ повѣреннаго графа Уварова, присланный къ Мировому Судьѣ по почтѣ, не могъ быть принятъ Судьею и что обжалованное Дьяконовымъ постановленіе Съѣзда представляется правильнымъ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго графа Уварова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Горбатовскій Мировой Съѣздъ, давъ знать Съѣзду указомъ, что представленіе его отъ 28 января 1875 года № 152, при которомъ получено настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ и что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ посылать

Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Правительствующаго Сената (Т. I Св. Зак.).

1040.—1875 г. августа 1 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Муравлева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Михаила Муравлева, Шайкевичъ, въ прошеніи, поданномъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ, объяснилъ, что по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда, утвержденному Судебной Палатой, присуждено было взысканіе въ пользу дворянина Шубинскаго съ довѣрителя его, Муравлева, и купца Ивана Петрова 1294 р. 43 коп., между тѣмъ, деньги эти были взысканы съ одного Муравлева, что видно изъ квитанціи судебнаго пристава, производившаго взысканіе, тогда какъ онъ, Муравлевъ, обязанъ былъ уплатить 375 р., какъ это оказывается изъ договора Муравлева съ Петровымъ за купленный у Шубинскаго лѣсъ, а, между тѣмъ, уплатилъ 410 р., а изъ остальной суммы отвѣчать только половинною частью, слѣдовательно, Муравлевымъ было уплачено за Петрова 477 р. 21 к., которые Шайкевичъ и просилъ взыскать съ Петрова въ пользу Муравлева. Мировой Судья нашелъ: искъ Муравлева вытекаетъ изъ того обстоятельства, что онъ одинъ уплатилъ Шубинскому 1294 р. 43 к. по рѣшенію Окружнаго Суда отъ 25 сентября 1872 г., между тѣмъ какъ взысканіе по тому рѣшенію присуждено было съ него, Муравлева, вмѣстѣ съ Петровымъ, а слѣдовательно должно пасть по равной части на каждаго. При этомъ Муравлевъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, признаетъ, что изъ приведенной суммы 410 р., уплаченные Шубинскому за лѣсъ, не должны дѣлиться пополамъ, между нимъ и Петровымъ, а съ него одного слѣдуетъ изъ нихъ 375 р., остальные 35 р., какъ уплаченные за часть, слѣдовавшую съ Петрова, проситъ возвратить ему. Изъ представленной къ дѣлу квитанціи судебнаго пристава видно, что вся прописанная выше сумма 1294 р. 43 к., слагающаяся изъ присужденныхъ денегъ Окружнымъ Судомъ, вмѣстѣ съ деньгами въ пользу судебнаго пристава за исполнительныя дѣйствія, полученныя имъ съ Елизаветы Муравлевой, которая представленною къ дѣлу запискою отъ 2 мая 1874 г. удостовѣрила, что деньги принадлежатъ мужу ея, Михаилу Муравлеву, истцу по сему дѣлу. Сверхъ того, копіею рѣшенія Судебной Палаты, утвердившей рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 25 сентября 1872 г., доказано, что именно за лѣсъ присуждено было Шубинскому съ Муравлева и Петрова 410 руб., а изъ копіи договора, на которомъ основано рѣшеніе Суда—что съ одного Муравлева за лѣсъ, въ силу договора отъ 15 іюня 1870 г., слѣдовало 375 руб. На основаніи всего этого, признавая, что истецъ доказалъ обязанность Петрова возвратить Муравлеву изъ числа денегъ, полученныхъ съ жены послѣдняго, Елизаветы, судебнымъ приставомъ, подъ квитанцію отъ 5 іюня 1873 г., ту сумму, которая получится отъ раздѣленія пополамъ остатка отъ вычета 410 руб. изъ 1294 руб. 43 коп., съ присоединеніемъ къ полученному частному 35 руб., составляющихъ разность 410 руб., уплаченныхъ дѣйствительно, и 375 р., слѣдовавшихъ къ уплатѣ съ Муравлева, Мировой Судья, на основаніи 129, 105, 146, 868 ст. Уст. Гр. Судопр., 1548 и 2020 Т. X ч. I, рѣшилъ взыскать съ Петрова въ пользу Муравлева 477 р. 21 коп. капитальнаго долга съ причисленіемъ на оные по 6% въ годъ съ 5 іюня 1873 г. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Петровъ объяснилъ, что деньги, которыя уплачены Муравлевымъ Шубинскому, составляютъ ихъ общую собственность, такъ какъ они выручены отъ продажи купленнаго ими у Шубинскаго лѣса, въ доказательство чего имъ будетъ представленъ свидѣтель, по спросѣ котораго проситъ рѣшеніе Судьи отмѣнить. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что одно то обстоятельство, что Муравлевъ заплатилъ судебному приставу 1294 руб. 43 коп., то-есть ту сумму, которая была присуждена съ Муравлева и Петрова, не даетъ еще права Муравлеву отыскивать съ Петрова часть этой суммы, ибо изъ одного этого обстоятельства никакъ нельзя заключить, чтобы Муравлевъ платилъ именно свои, а не

общія деньги, и если бы Муравлевъ платилъ свои деньги за Петрова, предполагая впослѣдствіи истребовать ихъ отъ Петрова обратно, то онъ несомнѣнно долженъ бы былъ получать отъ Петрова обязательство о возвращеніи ему этихъ денегъ. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями и не касаясь расчетовъ, которые могутъ быть произведены между Петровымъ и Муравлевымъ по договору ихъ съ Шубинскимъ, Съѣздъ, согласно ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., 4 сентября 1874 г. опредѣлилъ: Муравлеву въ искѣ съ Петрова 477 руб. 21 коп. отказать. На это рѣшеніе Муравлевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петровъ искъ Муравлева опровергалъ тѣмъ, что уплату денегъ Шубинскому Муравлевъ произвелъ не изъ собственныхъ денегъ, а изъ тѣхъ, которыя составляли общую ихъ собственность, такъ какъ они выручены отъ продажи купленнаго у Шубинскаго лѣса. При такомъ сдѣланномъ Петровымъ возраженіи противу иска Муравлева разрѣшеніе вопроса о правильности этого иска зависѣло отъ установленія обстоятельства, дѣйствительно ли Шубинскій удовлетворенъ Муравлевымъ изъ денегъ общихъ между нимъ и Петровымъ при доказанной со стороны Муравлева уплатѣ Шубинскому всѣхъ денегъ, тогда какъ онъ долженъ былъ отвѣтствовать предъ нимъ въ извѣстной части оныхъ; установленіе означеннаго обстоятельства, въ виду вышесказаннаго утвержденія Петрова, должно было послѣдовать въ силу доказательствъ, представленныхъ Петровымъ, такъ какъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, возражающій противу требованій истца, долженъ доказать свои возраженія, Съѣздъ же, не обратясь къ разсмотрѣнію того, доказалъ ли Петровъ это свое утвержденіе, отказалъ Муравлеву въ искѣ потому только, что онъ не доказалъ, что уплатилъ Шубинскому изъ своихъ денегъ, а не изъ общихъ. Такимъ отнесеніемъ къ обязанности Муравлева опровергнуть утвержденіе Петрова, безъ предварительнаго обсужденія, представлены ли на таковое симъ послѣднимъ надлежащія доказательства, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ закона, рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ.

1041.—1875 года августа 8 дня. *По частной жалобѣ повѣрен. третьихъ лицъ, резешей Григорія Янакіева, Захара Павлова и другихъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Александра Лазарева, на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ и. о. Товарища Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ)

По довѣренности резешей Кишиневскаго уѣзда, селенія Панашемтъ, Григорія Янакіева и другихъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лазаревъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебн. Палаты отъ 1—3 марта 1875 г., на основаніи котораго возвращена ему поданная имъ въ означенную Палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба на рѣшеніе той же Палаты 20 февраля 1874 г., состоявшееся по дѣлу довѣрителей его съ дворяниномъ Суручаномъ о землѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутая кассаціонная жалоба Лазарева возвращена Судебною Палатою, какъ видно изъ представленнаго просителемъ объявленія ея, на основаніи 5 и 2 п. п. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, за неприложеніемъ свидѣтельства, 1-мъ пунктомъ этихъ правилъ установленнаго. Объясненіе Лазарева о неправильномъ примѣненіи Палатою ст. 5 приведенныхъ правилъ лишено основанія, ибо статья эта именно указываетъ на необходимость упомянутаго свидѣтельства для ходатайства въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената. Представленное же имъ при настоящей жалобѣ въ копіи свидѣтельство на ходатайство

по чужимъ дѣламъ, выданное изъ Кишиневскаго Окружнаго Суда, если бы и было въ виду Судебной Палаты, не могло бы быть принято ею во вниманіе, какъ разрѣшающее просителю таковое ходатайство только въ Окружномъ Судѣ, но не въ Палатѣ, разсматривавшей въ данномъ случаѣ вопросъ о принятіи кассаціонной его жалобы. Наконецъ, указываемый просителемъ циркуляръ министра юстиціи, данный предсѣдателемъ Окружныхъ Судовъ и Мировыхъ Съѣздовъ 7 мая 1875 г. о возможно широкомъ толкованіи 1-й статьи вышеупомянутыхъ правилъ, относится исключительно къ лицамъ, уполномоченнымъ на управленіе имѣніями и завѣдываніе дѣлами тяжущихся (ст. 389 Учр. Суд. Уст.), и, слѣдовательно, находящимся съ ними въ особыхъ, предполагающихъ взаимное довѣріе, отношеніяхъ. Что же касается объясненія Лазарева о томъ, что имъ не пропущенъ срокъ на принесеніе возвращенной кассаціонной жалобы, то эти объясненія могли бы быть предметомъ разсмотрѣнія подлежащей судебной инстанціи только въ случаѣ возбужденія въ установленномъ для сего порядкѣ ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока (ст. 836 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую частную жалобу коллежскаго совѣтника Лазарева, на основаніи приведенныхъ выше статей правилъ 25 мая и 6 іюня 1874 г., оставить безъ послѣдствій.

1042.—1875 года августа 22-го дня. *По прошенію душеприказчика вдовы Уврoцкой, коллежскаго ассесора Штуки, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова коллежскаго совѣтника Уврoцкая домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 10 октября 1869 года и утвержденнымъ Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ 1 апрѣля 1870 года, завѣщала все свое имущество, состоящее въ денежныхъ капиталахъ и вещахъ, на богоугодныя дѣла и въ пользу нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. По 2 му пункту сего завѣщанія Уврoцкая, назначая на сорокоусты за упокой своей души разнымъ причтамъ Полтавскихъ церквей, завѣщала 100 руб. причту Срѣтенской церкви, душеприказчиками избрала чиновника Штуку и купца Волохина. Завѣщаніе подписано тремя свидѣтелями, въ числѣ коихъ подписался духовникъ завѣщательницы, упомянутой Срѣтенской церкви священникъ Зеньковскій. Въ декабрѣ 1872 г. повѣренный коллежскаго регистратора Мальцова, Веселовскій, предъявилъ къ душеприказчику Штукѣ искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Уврoцкой на томъ основаніи, что она назначила 100 руб. въ пользу причта Срѣтенской церкви, членомъ которой состоитъ свидѣтель Зеньковскій; затѣмъ повѣренный Веселовскій заявилъ о правѣ Мальцова на законное наслѣдованіе въ имѣніи Уврoцкой и, представивъ доказательства, просилъ, признавъ духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ, утвердить Мальцова въ правахъ наслѣдства. Окружный Судъ, выслушавъ объясненіе тяжущихся сторонъ, нашелъ, что то обстоятельство, что священникъ Срѣтенской церкви Зеньковскій подписывалъ завѣщаніе, въ которомъ Уврoцкая завѣщала 100 р. причту означенной церкви, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ, такъ какъ завѣщанная сумма 100 р. назначена не въ личную собственность священника Зеньковскаго, а вообще въ пользу всего церковнаго причта, который можетъ измѣниться, что въ данномъ случаѣ и послѣдовало вслѣдствіе выбытія Зеньковскаго изъ состава причта Срѣтенской церкви, почему Зеньковскій не можетъ быть признанъ лицомъ, въ пользу котораго составлено завѣщаніе Уврoцкой, не могущимъ, за силою 1054 ст. Т. X ч. 1, быть свидѣтелемъ на завѣщаніи. На основаніи сего Окружный Судъ, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Мальцова отказать. По разсмотрѣніи апелляціонной жалобы повѣреннаго Веселовскаго, Харьковская Судебная Палата для разрѣшенія вопроса, дѣйствительно-ли завѣщаніе Уврoцкой, приняла въ соображеніе, что священникъ Зеньковскій находился при Срѣтенской церкви съ

16 августа 1868 года по 22 іюня 1872 года, во время составленія и исполненія завѣщанія Уврoцкой, и что назначеніе денежной суммы причту на поминовеніе души имѣетъ послѣдствіемъ пользу причта; судебная же практика по разсматриваемому юридическому вопросу представляется далеко не единообразною и во всякомъ случаѣ, по силѣ 69 ст. I Т. Св. Закон. Осн., судебныя рѣшенія частныхъ дѣлъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе при докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, или служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по подобныхъ дѣламъ. По таковымъ соображеніямъ, признавая, что, за силою 1 п. 1054 ст. I ч. X Т., священникъ Зеньковскій не могъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи Уврoцкой и что, по 1048 ст., для дѣйствительности завѣщанія требуется подпись трехъ свидѣтелей, Судебная Палата пришла къ заключенію, что духовное завѣщаніе Уврoцкой должно быть признано недѣйствительнымъ и рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ, а затѣмъ Палата въ отношеніи правъ Мальцова на наслѣдство въ имѣніи Уврoцкой опредѣлила: утвердить его въ таковыхъ правахъ, какъ доказанныхъ по дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ душеприказчикъ Уврoцкой, чиновникъ Штука, въ отношеніи дѣйствительности духовнаго ея завѣщанія указываетъ на нарушеніе и неправильное истолкованіе Судебною Палатою прямого смысла 1 п. 1054 ст. I ч. X Т., такъ какъ о священникѣ Зеньковскомъ во всемъ завѣщаніи ни однимъ словомъ не упоминается и въ личную его собственность никакого назначенія не сдѣлано, причемъ Штука ссылается на три однородныя дѣла, изъ коихъ одно, о завѣщаніи Левченковой, рѣшено опредѣленіемъ самой же Харьковской Палаты 3 ноября 1873 года, а другія два рѣшены Государственнымъ Совѣтомъ въ 1854 г. и Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената въ 1866 г. Въ отношеніи же признанія Судебною Палатою правъ Мальцова на наслѣдство въ имѣніи Уврoцкой, значащемся въ духовномъ ея завѣщаніи, Штука, представляя опроверженіе принятыхъ Палатою доводовъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 12 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словеснаго объясненія просителя Штуки и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ повѣреннаго Мальцова къ душеприказчику по духовному завѣщанію Уврoцкой заключался: во 1-хъ) въ требованіи признать это завѣщаніе недѣйствительнымъ, такъ какъ въ числѣ трехъ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ значится священникъ Срѣтенской церкви Зеньковскій, а въ пользу причта этой церкви завѣщано 100 р. на поминовеніе души, и во-2 хъ) въ утвержденіи Мальцова въ правахъ наслѣдства имуществомъ Уврoцкой, показаннымъ въ ея завѣщаніи. Какъ, на основаніи 3 п. 1110 ст. Т. X ч. I, наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по закону въ томъ случаѣ, когда завѣщательныя распоряженія будутъ судомъ признаны недѣйствительными, то удовлетвореніе ходатайства Мальцова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства завѣщаннымъ имѣніемъ Уврoцкой зависѣть будетъ отъ разрѣшенія вопроса, можетъ ли служить законнымъ препятствіемъ къ утвержденію завѣщанія Уврoцкой то обстоятельство, что въ числѣ свидѣтелей находится священникъ той церкви, въ пользу причта которой назначено по завѣщанію 100 р. Харьковская Судебная Палата установила, что назначеніе Уврoцкою денежной суммы на поминовеніе души причту Срѣтенской церкви имѣетъ послѣдствіемъ пользу причта и потому, признавъ третьяго свидѣтеля подъ завѣщаніемъ, священника той церкви, Зеньковскаго, неправоспособнымъ для свидѣтельства, пришла къ заключенію, что завѣщаніе Уврoцкой, за силою 1 п. 1054 и 1048 ст. X Т. I ч., должно быть признано недѣйствительнымъ. Но вопросъ о томъ, можетъ ли, на основаніи 1 п. 1054 ст. X Т. I ч., быть свидѣтелемъ по духовному завѣщанію, въ которомъ назначена извѣстная сумма въ пользу причта, священникъ этого причта, былъ разъясненъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ томъ смыслѣ, что принадлежность священника къ причту церкви не лишаетъ его прва быть свидѣтелемъ на духовномъ завѣщаніи, такъ какъ онъ могъ быть признанъ неправоспособнымъ свидѣтелемъ при завѣщаніи лишь тогда, когда бы завѣщаніе вполнѣ или отчасти составлено было непосредственно въ его пользу-

или если бы по завѣщанію онъ назначенъ былъ душеприказчикомъ; отвергать же свидѣтельскую правоспособность его на томъ только основаніи, что онъ принадлежитъ къ причту церкви, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ, и, слѣдовательно, можетъ имѣть выгоду отъ такого отказа, нѣтъ основанія въ виду того, что, по ст. 65 Зак. Основн. Т. I ч. I, всякій законъ примѣняется къ дѣлу безъ всякаго распространенія и, слѣдовательно, опредѣленіе неправоспособности свидѣтеля при завѣщаніи должно основываться на данныхъ, указанныхъ закономъ, а не на одномъ гадательномъ предположеніи; что въ отказѣ, сдѣланномъ стороннему учрежденію, свидѣтель можетъ быть матеріально заинтересованъ (рѣш. 18 января 1874 года дух. зав. Карпенка). Въ виду сего рѣшеніе Судебною Палатою настоящаго дѣла, какъ несогласное съ означеннымъ разъясненіемъ Сената и постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 1054 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго приговора. При такомъ положеніи дѣла не представляется уже основаній входить въ обсужденіе вопроса объ утвержденіи Мальцова въ правахъ наслѣдства по имѣнію, значащемуся въ духовномъ завѣщаніи Увроцкой, а потому и кассаціонные поводы просителя Штуки объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по предмету правъ Мальцова на наслѣдство не подлежатъ разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 п. 1054 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1043.—1875 г. сентября 10 дня. *По прошенію мѣщанина Берля Беніямина объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Берель Беніяминъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Поневѣжскаго округа, объяснилъ, что въ уплату занятыхъ у него крестьяниномъ Якубомъ Іозенасомъ 450 руб. сей послѣдній отдалъ ему по условію, заключенному 12 марта 1868 года, въ присутствіи Латвинскаго волостного правленія при свидѣтеляхъ, внесенному въ книгу, въ пятилѣтнее арендное содержаніе участокъ земли при деревнѣ Новосѣдзе, но что этою землею онъ пользовался только одинъ годъ, такъ какъ въ 1869 году, послѣ смерти Іозенаса, онъ былъ удаленъ отъ аренды женою покойнаго Іозенаса, Екатериною Кузминовой (по второму мужу). Посему Беніяминъ проситъ взыскать съ Кузминовой 360 руб. съ % со дня выдачи покойнымъ Іозенасомъ условія и 100 руб. убытковъ и судебныхъ издержекъ. Отвѣтчица Кузминова возразила, что покойный мужъ ея, Іозенасъ, денегъ у Беніямина не занималъ, а совершилъ договоръ подъ видомъ уплаты долга для того только, чтобы предоставить аренду Беніямину, который, какъ еврей, не имѣлъ права арендовать крестьянскія земли. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждается безденежность долгового документа, выданнаго Іозенасомъ съ цѣлью предоставленія Беніямину аренды крестьянскаго участка, на которую послѣдній, какъ еврей, не имѣлъ права, а потому, руководствуясь 2014 ст. Т. X ч. I, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Беніямину отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Беніямина, въ которой апелляторъ, между прочимъ, указывалъ на то, что представленное имъ условіе, какъ засвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть, по 410 ст. Уст. Гражд. Суд., опровергаемо свидѣтельскими показаніями, тѣмъ болѣе, что оно было признано неподложнымъ Ковенскою палатою уголовнаго суда, нашелъ, что предъявленный Беніяминомъ документъ долженъ быть признанъ домашнимъ актомъ, ибо въ книгу волостного правленія, согласно 91 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, могутъ быть вносимы акты на сумму лишь до 300 руб.; что безденежность домашнихъ актовъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что рѣшеніе Ковенской уголовной палаты о неподложности акта не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, а потому, на основаніи 129 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ утвердилъ

рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Беніяминъ объясняетъ, что Съѣздъ, уничтоживъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, силу договора, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго и признаннаго палатою уголовнаго суда неподложнымъ, нарушилъ 410 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., 1529 и 1536 Т. X ч. I. Кромѣ того, Съѣздъ, въ нарушеніе 76 ст. Уст. Гр. Суд., не уважилъ выраженной въ апелляціонной жалобѣ просьбы его, просителя, о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе относящихся къ дѣлу доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Беніяминна незаслуживающею уваженія: заключенное въ волостномъ правленіи 12 марта 1868 года условіе было представлено истцомъ Беніяминомъ не въ доказательство права его на пользованіе землею Іозенаса, а въ доказательство займа у него послѣднимъ 450 р.; какъ долговой актъ, условіе это не могло быть по цѣнѣ своей совершено въ волостномъ правленіи, и потому Мировой Съѣздъ, признавъ вполнѣ правильно и согласно со смысломъ ст. 91 Общ. о крест. пол. представленное истцомъ условіе, хотя и внесенное въ книгу волостного правленія, но заключенное на сумму свыше 300 р., актомъ домашнимъ, имѣлъ право принять въ опроверженіе содержанія этого условія свидѣтельскія показанія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 745 и др.), безденежность долговыхъ актовъ, несовершонныхъ и незасвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Объясненіе просителя о томъ, что, въ виду признанія Ковенскою палатою уголовнаго суда договора неподложнымъ, Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе его силы, а долженъ былъ только „исполнить договоръ въ точности", лишено всякаго основанія, такъ какъ, по смыслу 563—565 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 235; 1872 г. № 629 и др., признаніе уголовнымъ судомъ акта неподложнымъ не можетъ лишить гражданскій судъ права обсудить обязательную для сторонъ силу спорнаго акта по правиламъ гражданскаго производства. Что же касается жалобы просителя на невыдачу ему Съѣздомъ свидѣтельства на полученіе доказательствъ, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ выдача такого свидѣтельства зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Беніямина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1044.—1875 г. октября 2 дня. *По прошенію мѣщанина Леонтія Наливайко объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Котляровъ выдалъ Овсюкову закладную на домъ въ Ростовѣ на-Дону въ 2300 р. По смерти Котлярова, Овсюковъ предъявилъ по этой закладной искъ къ Николаю Моисеенку, какъ преемнику правъ должника; Моисеенко призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, и Таганрогскій Окружный Судъ 19 января 1870 г. присудилъ Овсюкову слѣдовавшую ему по закладной сумму. Послѣ того 23 апрѣля 1870 г. наслѣдницей къ имѣнію должника Котлярова утверждена Авдотья Наливайко, по просьбѣ которой Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Таганрогскаго суда отъ 19 января 1870 г. и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Харьковскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Овсюкова въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что заложенный Котляровымъ домъ уже пріобрѣтенъ его довѣрителемъ и что онъ проситъ прекратить производство по этому иску. Харьковскій Окружный Судъ, согласно этой просьбѣ, 13 октября 1871 г. дѣло прекратилъ; но 22 іюня 1873 г. наслѣдникъ умершей Авдотьи Наливайко, Леонтій Наливайко, предъявилъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго Овсюкова искъ о возвращеніи ему принадлежащаго Котлярову дома, который на торгахъ при исполненіи рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда 19 января 1870 года

оставленъ Овсюковымъ за собой, о возвращеніи полученныхъ Овсюковымъ съ этого дома доходовъ и объ уничтоженіи выданной Овсюкову на этотъ домъ данной. Таганрогскій Окружный Судъ присудилъ возвратить домъ истцу и выданную Овсюкову данную уничтожить, въ искѣ же доходовъ Наливайкѣ отказалъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ и находя, что рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 18 октября 1871 г. о прекращеніи дѣла по иску Овсюкова, какъ необжалованное, вошло въ законную силу, и что Наливайко не имѣетъ права возобновлять требованія о томъ же предметѣ, отказала Наливайкѣ въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Леонтій Наливайко объясняетъ: 1) что Палата, оставивъ домъ за Овсюковыми, въ силу рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда отъ 19 января 1870 г., отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, нарушила 811 ст. Уст. Гр. Суд., 531 и 1417 ст. X Т. I ч. Св. Зак., такъ какъ ни къ нему, ни къ его матери, Авдотьѣ Наливайко, никто не предъявлялъ иска, вслѣдствіе котораго домъ Котлярова подлежалъ бы публичной продажѣ, установленнымъ же въ законахъ гражданскихъ порядкомъ домъ не былъ отчуждаемъ; 2) что Палата нарушила 705 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., потому что постановленіе Харьковскаго Окружнаго Суда о прекращеніи иска Овсюкова не составляло рѣшенія по дѣлу и, по п. 1 ст. 892 Уст. Гр. Суд., не могло вступить въ силу закона, и 3) что на это опредѣленіе Окружнаго Суда онъ и не могъ принести жалобу, какъ потому, что оно послѣдовало въ его пользу, такъ и потому, что оно состоялось въ то время, когда его мать, Авдотья Наливайко, уже умерла, а онъ не былъ еще утвержденъ ея наслѣдникомъ, и дѣло, по п. 2 ст. 681 Уст. Гр. Суд., подлежало пріостановленію.

Имѣя въ виду, что, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу вступаетъ рѣшеніе, и притомъ только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися на томъ же основаніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 18 октября 1871 г., которымъ прекращено производство по предъявленному къ Моисеенку иску Овсюкова объ удовлетвореніи его по закладной Котлярова, не могло служить препятствіемъ къ предъявленію со стороны Наливайко иска о возвращеніи ему дома, оставленнаго Овсюковымъ за собой въ удовлетвореніе долга Котлярова, такъ какъ въ опредѣленіи о прекращеніи производства по иску Овсюкова къ Моисеенку не заключалось рѣшенія, которымъ Наливайко присуждался бы къ удовлетворенію иска Овсюкова по закладной наслѣдодателя своего Котлярова. Посему, признавая соображенія Одесской Палаты, по которымъ она отвергла самое право Наливайки на предъявленіе иска, лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 895 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1045.—1875 г. ноября 7 дня. *По прошенію пов. крестьянъ Васильева и другихъ, губ. секретаря Шамотульскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

22 февраля 1874 года состоялось рѣшеніе Витебскаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ крестьянъ Сѣнницкаго уѣзда, бывшей Черногостьевской, а теперь Островской волости, въ числѣ 56 человѣкъ, въ пользу мѣщанина Моделя 500 р. неустойки за неисполненіе ими заключеннаго съ Моделемъ 22 января 1870 г. условія по предмету рубки дровъ. 4 іюня того же года повѣренный вышеозначенныхъ крестьянъ подалъ прошеніе о пересмотрѣ этого рѣшенія, вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства, заключающагося въ томъ, что еще 25 февраля 1870 г. дѣло между тѣми лицами по тому же условію было разсмотрѣно и рѣшено мировымъ посредникомъ 3 уч. Сѣнницкаге уѣзда, который призналъ Моделя нарушителемъ условія, а самое условіе неимѣющимъ законной силы и неподлежащимъ выполненію со сто-

роны крестьянъ. Рѣшеніе это тогда же было объявлено Моделю; вмѣстѣ съ тѣмъ мировымъ посредникомъ было послано Черногостьевскому волостному правленію предписаніе объ объявленіи рѣшенія крестьянамъ; но изъ свидѣтельства волостного старшины Островской волости, выданнаго 28 апрѣля 1874 года, видно, что, какъ оказалось по справкѣ изъ дѣлъ бывшей Черногостьевской волости, рѣшеніе мирового посредника объ уничтоженіи условія крестьянъ съ Моделемъ, состоявшееся 25 февраля 1870 года, равно какъ и распоряженіе мирового посредника о снятіи крестьянъ съ работы, не были объявлены крестьянамъ своевременно, каковыя обстоятельства сдѣлались имъ извѣстны лишь послѣ 10-го марта 1874 года, вслѣдствіе наведенной ими справки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ мирового посредника 3 участка Сѣннинскаго уѣзда признано недѣйствительнымъ то самое условіе, по которому рѣшеніемъ Витебскаго Мирового Съѣзда присуждена съ крестьянъ въ пользу Моделя неустойка; 2) что обстоятельство это можетъ имѣть существенное вліяніе на разрѣшеніе дѣла о взыскиваемой Моделемъ съ крестьянъ неустойкѣ; 3) что рѣшеніе Мирового посредника не было своевременно объявлено крестьянамъ и сдѣлалось имъ извѣстнымъ, по удостовѣренію волостного старшины, лишь послѣ 10 марта 1874 г.; 4) что со стороны Моделя объясненія въ Правительствующій Сенатъ не поступило и сомнѣнія относительно времени, когда рѣшеніе мирового посредника сдѣлалось извѣстнымъ крестьянамъ, не заявлено, и 5) что съ 10 марта 1874 г. до дня подачи настоящаго прошенія (4-го іюня того же года) прошло менѣе четырехъ мѣсяцевъ,— Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 187 Уст. Граж. Судопр., признаетъ возможнымъ допустить пересмотръ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

1046.—1875 года ноября 13 дня. *По прошенію крестьянина Михаила Туторина объ отмѣнѣ рѣшенія Каргопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Михаилъ Туторинъ въ поданномъ 14 января 1874 года Мировому Судьѣ 1-го участка Каргопольскаго уѣзда исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ купилъ въ 1864 году на свои деньги рекрутскую квитанцію, на что и была совершена на его имя купчая крѣпость въ Уѣздномъ Судѣ. Эта купчая крѣпость находилась на храненіи у дяди просителя, Ивана Туторина, умершаго въ 1872 году, сынъ котораго, Алексѣй Туторинъ, присваиваетъ эту квитанцію себѣ и намѣренъ продать ее въ свою пользу. Посему Михаилъ Туторинъ просилъ Мирового Судью отобрать означенную квитанцію, стоящую 500 руб., отъ Алексѣя Туторина и передать ее въ распоряженіе просителя. Отвѣтчикъ не призналъ этого иска правильнымъ, объяснивъ, что означенная рекрутская квитанція пріобрѣтена на общій счетъ семейства Туториныхъ въ то время, когда истецъ жилъ вмѣстѣ съ отцомъ отвѣтчика. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Михаилъ Туторинъ не представилъ доказательствъ на пріобрѣтеніе имъ квитанціи на собственныя свои деньги, въ искѣ ему отказалъ. На это рѣшеніе Михаилъ Туторинъ принесъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ, въ который представилъ копію съ купчей крѣпости отъ 29-го января 1864 года на пріобрѣтеніе имъ на свое имя рекрутской квитанціи отъ крестьянина Сѣркова и другіе документы. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Алексѣй Туторинъ доказывалъ, что означенная рекрутскяя квитанція заторгована и куплена у Сѣркова Иваномъ Туторинымъ на собственной его капиталъ и что Михаилъ Туторинъ, не имѣя отдѣльной собственности и капитала, не могъ и пріобрѣсти квитанціи, а совершилъ на оную купчую крѣпость лишь по порученію Ивана Туторина, дѣйствительность чего могутъ подтвердить, по объясненію Алексѣя Туторина, указанные имъ свидѣтели. Это объясненіе подтвердилъ и родной братъ Михаила Туторина, Александръ, особымъ подан-

*

нымъ въ Съѣздъ прошеніемъ, въ которомъ, утверждая, что спорная квитанція принадлежитъ не одному Михаилу, но и всѣмъ членамъ семейства Туторинхъ, т.-е. ему, Александру, вмѣстѣ съ Михаиломъ и Алексѣемъ Туторинами, просилъ прошеніе это разсмотрѣть совокупно съ дѣломъ по апелляціонной жалобѣ Михаила Туторина. Каргопольскій Мировой Съѣздъ вызвалъ и допросилъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, и затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя купчая крѣпость на продажу рекрутской квитанціи совершена отъ имени одного Михаила Туторина, но другія данныя и обстоятельства дѣла показываютъ, что отвѣтчики Алексѣй и Александръ Туторины (изъ которыхъ послѣдній вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица) имѣютъ такое же право на эту квитанцію, какъ и Михаилъ Туторинъ, потому во-1 хъ) что купчая совершена въ то время, когда всѣ они состояли въ одномъ семействѣ, въ коемъ старшимъ членомъ былъ Иванъ Туторинъ; во-2-хъ) потому, что обстоятельство о покупкѣ квитанціи до семейнаго раздѣла Туторинхъ подтверждено всѣми почти свидѣтелями, которые удостовѣрили, что квитанція пріобрѣтена на общій капиталъ Туторинхъ, и въ 3-хъ) потому, что самъ Михаилъ Туторинъ въ теченіе цѣлаго, безъ нѣсколькихъ дней, десятилѣтія не просилъ объ истребованіи означенной квитанціи отъ Алексѣя Туторина, вѣроятно, потому, что признавалъ ее пріобрѣтенною на общій капиталъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: спорную зачетную рекрутскую контръ-квитанцію признать общею нераздѣльною собственностью какъ истца Михаила Туторина, такъ его брата Александра и отвѣтчика Алексѣя Туторинхъ, и вслѣдствіе сего въ искѣ перваго изъ нихъ объ отдачѣ въ его владѣніе означенной квитанціи отказать. На это рѣшеніе Михаилъ Туторинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ подробно обстоятельства дѣла, объясняетъ, что онъ заявилъ Мировому Съѣзду: во-1-хъ) что раздѣлъ съ дядею и братьями послѣдовалъ въ дѣйствительности ранѣе 1864 года, какъ сіе доказываетъ общественный приговоръ отъ 28-го февраля 1868 года; во-2 хъ) что принадлежность рекрутской квитанціи просителю доказана крѣпостнымъ актомъ, противъ котораго ни съ чьей стороны въ теченіе давности спора предъявлено не было; въ-3-хъ) что то же доказываетъ приговоръ общества отъ 11-го ноября 1863 года, копію съ котораго проситель и представилъ при кассаціонной жалобѣ; въ-4 хъ) что свидѣтельскія показанія, противорѣча крѣпостнымъ актамъ, не могли составлять въ настоящемъ случаѣ законнаго доказательства въ пользу отвѣтчика, и въ 5-хъ) что братъ просителя; Александръ, не участвовалъ въ производствѣ сего дѣла у Мирового Судьи, а потому допущенъ Мировымъ Съѣздомъ къ участію въ дѣлѣ, вопреки ст. 131 и 163 Устава Гр. Суд. Но Мировой Съѣздъ не принялъ всѣхъ этихъ документовъ и доказательствъ въ уваженіе, а потому Михаилъ Туторинъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ стат. 73, 106, 109, 2 п. 31, 215, 439, 441, 444, 459, 478 Уст. Гр. Судопр., ст. 513, 524, 531, 532, 533, 555, 565, 699, 707, 761, 1314, 1320, 1332, 1418 и 1424 ТомаX ч. I. Съ своей стороны Александръ Туторинъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ заявленіе о томъ, что послѣ рѣшенія настоящаго дѣла Мировымъ Съѣздомъ Алексѣй и Михаилъ Туторины совершили домашнюю сдѣлку и согласились спорную квитанцію обмѣнять на квитанцію новаго образца, для зачета за сына Михаила—Дмитрія, не давъ ему, Александру, никакого удовлетворенія. А такъ какъ означенная квитанція пріобрѣтена на общія средства всего семейства, то посему Александръ Туторинъ проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на выдѣлъ просителю изъ означенной квитанціи, по нынѣ существующимъ цѣнамъ, слѣдующей части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Михаила Туторина на то, что Александръ Туторинъ неправильно допущенъ Мировымъ Съѣздомъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ онъ, Александръ, въ производствѣ онаго у Мирового Судьи не участвовалъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи ст. 663 Уст. Гражд. Суд., третье лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ во всякомъ поло-

женіи дѣла заявить желаніе свое принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, слѣдовательно, и Александру Туторину, заявившему свои права на спорную рекрутскую квитанцію, тождественныя съ правами отвѣтчика Алексѣя Туторина, не могло быть отказано Мировымъ Съѣздомъ въ признаніи его участвующимъ въ цѣлѣ лицомъ. Что же касается до присланной Александромъ Туторинымъ въ Правительствующій Сенатъ просьбы съ заявленіемъ о послѣдовавшей между Михаиломъ и Алексѣемъ Туторинымі, послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Съѣздомъ, сдѣлкѣ, то эта просьба не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь правильность рѣшенія Мирового Съѣзда въ предѣлахъ принесенной на оное Михаиломъ Туторинымъ кассаціонной жалобы (ст. 186 и 193 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ жалобѣ Михаила Туторина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ обсужденію Мирового Съѣзда подлежалъ споръ о принадлежности рекрутской квитанціи. Отвѣтчикъ Алексѣй Туторинъ, къ которому присоединился впослѣдствіи и Александръ Туторинъ, утверждали, что означенная квитанція должна составлять общую собственность семейства Туториныхъ, а Михаилъ Туторинъ отвергалъ это домогательство, доказывая судержаніемъ представленной имъ къ дѣлу купчей крѣпости, совершонной въ Уѣздномъ Судѣ, что квитанція составляетъ его отдѣльную собственность. Но Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе этой купчей крѣпости, потому что, по удостовѣренію свидѣтелей, квитанція была пріобрѣтена на общій капиталъ Туториныхъ. Отвергнувъ, такимъ образомъ, значеніе крѣпостного акта единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 106 Уст. Гра. Суд., по силѣ которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Михаиломъ Туторинымъ рѣшеніе Каргопольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 106 Уст. Гра. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вытегорскихъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами, причемъ подлинное дѣло препроводить въ Каргопольскій Мировой Съѣздъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, отдѣливъ кассаціонную жалобу Михаила Туторина съ приложеніями отъ остального производства, послѣднее отослалъ въ Вытегорскій Мировой Съѣздъ, а кассаціонную жалобу Туторина съ приложеніями представилъ обратно въ Правительствующій Сенатъ и на будущее время кассаціонныя жалобы и представленные при оныхъ документы не прошнуровывалъ вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ Мирового Съѣзда.

1047.—1875 года ноября 27 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Аѳанасія Деханова, коллежскаго ассесора Чистякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ умершаго любимскаго мѣщанина Николая Кирѣевскаго осталось имѣніе въ Любимскомъ уѣздѣ, заключающееся въ селѣ Панфиловѣ и деревнѣ Кириловѣ съ пустошами, къ которому утвердился въ правахъ наслѣдства коллежскій регистраторъ Аѳанасій Деханов, какъ къ имѣнію, доставшемуся Кирѣевскому изъ рода прадѣда его, Ивана Симонова Корнѣева, за которымъ оно было показано по ревизскимъ сказкамъ 4 и 5 ревизій и межевымъ книгамъ. 13 марта 1873 г. присяжный повѣренный Коптыревъ, по довѣренности вдовы поручика Марьи Алеевской, какъ наслѣдницы рода Бѣдаревыхъ, къ которому по рожденію принадлежала жена Ивана Симокова Коренева, Авдотья Иванова, предъявилъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Аѳанасію Деханову, доказывая, что означенное имѣніе было справлено въ 1735 г. по опредѣленію государственной вотчинной коллегіи за Авдотьею Ивановою Бѣдаревою, какъ приданое при выходѣ ея въ замужество за Ивана

Симонова Кореневa, и отъ нея перешло, чрезъ дочь Марью Стремоухову и внуку Елисавету Кирѣевскую, къ правнуку ея Николаю Кирѣевскому, и, слѣдовательно, какъ бывшее у послѣдняго въ качествѣ наслѣдника рода Бѣдаревыхъ, неправильно поступило къ Деханову, какъ представителю рода Кореневыхъ, а потому Коптыревъ просилъ изъять имѣніе изъ владѣнія Деханова и передать Алеевской, какъ представительницѣ рода Бѣдаревыхъ, вмѣстѣ съ доходами, полученными съ него за время неправильнаго владѣнія. Окружный Судъ призналъ за Алеевскою право собственности на спорное имѣніе по праву наслѣдства изъ рода Бѣдаревыхъ, предоставивъ ей право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства доходы съ имѣнія и судебныя издержки. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Деханова, коллежскаго асессора Чистякова, нашла, что происхожденіе наслѣдодателя Николая Кирѣевскаго и истицы Алеевской отъ одного общаго родоначальника, Ивана Иванова Бѣдарева, не оспаривается отвѣтчикомъ и представляется вполнѣ доказаннымъ послѣдовательнымъ рядомъ выписокъ изъ писцевыхъ и отказныхъ книгъ и опредѣленій вотчинной коллегіи. Отвѣтчикъ не отвергаетъ и того обстоятельства, что спорное имѣніе досталось по наслѣдству Авдотьѣ Бѣдаревой и что, слѣдовательно, оно находилось въ ея владѣніи, но утверждаетъ, что оно послѣ того перешло къ мужу ея Ивану Симоновичу Кореневу и досталось Николаю Кирѣевскому изъ рода Кореневыхъ; а потому разрѣшеніе настоящаго спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, наслѣдовалъ ли послѣдній вотчинникъ имѣніе въ качествѣ наслѣдника прадѣда своего, Ивана Симоновича Кореневa, или въ качествѣ наслѣдника прабабки своей, Авдотьи Кореневой, урожденной Бѣдаревой. Но за отсутствіемъ положительныхъ доказательствъ о переходѣ спорнаго имѣнія по какому-либо акту укрѣпленія отъ Авдотьи Кореневой къ мужу ея, или обратнаго перехода отъ сего послѣдняго къ ея потомкамъ, разрѣшеніе означеннаго вопроса тѣсно связано съ другимъ вопросомъ: владѣлъ ли Кореневъ имѣніемъ на правѣ собственности и есть-ли, слѣдовательно основаніе предположить, что оно могло достаться по наслѣдству отъ него правнуку его, Николаю Кирѣевскому? Отвѣтчикъ Дехановъ доказываетъ переходъ права собственности на спорное имѣніе къ предку его, Ивану Кореневу, ревизскими сказками и планомъ генеральнаго межеванія. Право собственности на имѣніе можетъ быть пріобрѣтено способами, указанными закономъ (ст. 699 и къ ст. 707 Т. X ч. I), и потому безусловной силой доказательства права собственности могутъ служить только акты укрѣпленія, удостовѣряющіе въ законности способа пріобрѣтенія, всѣ же другіе акты, хотя и могутъ служить доказательствомъ какого-либо событія, относящагося до состоянія недвижимаго имѣнія, но они имѣютъ значеніе лишь относительное, при сопоставленіи ихъ съ другими доказательствами, представленными тою или другою стороною. Ревизскія сказки, какъ акты односторонніе, исходящіе отъ частнаго лица, не имѣютъ силы акта укрѣпленія, какъ это признаетъ и самъ отвѣтчикъ. Затѣмъ и планы генеральнаго межеванія какъ по назначенію своему, такъ и по способу составленія ихъ также не имѣютъ силы акта укрѣпленія, т.-е. такого акта, который установленъ закономъ для укрѣпленія вотчиннаго права за извѣстнымъ лицомъ. Ревизскія сказки и межевые акты, не имѣя силы актовъ укрѣпленія, не могутъ служить доказательствомъ перехода права собственности на имѣніе отъ одного лица къ другому, такъ какъ въ нихъ не показанъ даже тотъ способъ, какимъ переходъ права совершился, а если даже и показано, то такое показаніе, какъ исходящее отъ частнаго лица, и неповѣренное общественною и правительственною властью, не можетъ быть признано безусловно достовѣрнымъ. Что касается до ссылки повѣреннаго отвѣтчика на 683 ст. Т. X ч. 2, то въ виду того, что настоящее дѣло возникло послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и производится по правиламъ сего Устава, правило, изложенное въ этой статьѣ, какъ судопроизводственное, утратило свое значеніе, и оцѣнка того или другого доказательства, представленнаго сторонами, предоставлена суду. Независимо отъ сего, изъ сопоставленія 683 ст. съ 883 и 884 X Т. 3 ч. слѣдуетъ заключить, что межевыя книги и планы служатъ безусловнымъ доказатель-

ствомъ права собственности на землю наравнѣ съ актами укрѣпленія только въ случаѣ спора между владѣльцами двухъ селеній о томъ, къ какому изъ этихъ селеній принадлежитъ спорный участокъ земли, на владѣніе которымъ нѣтъ никакой крѣпости ни у одного изъ владѣльцевъ. Въ подобныхъ случаяхъ, по смыслу означенныхъ статей, право собственности на земельный участокъ должно быть признано за владѣльцемъ того селенія, къ которому значится на планѣ примежеваннымъ спорный участокъ. Такимъ образомъ, за непредставленіемъ со стороны отвѣтчика доказательствъ о переходѣ къ Ивану Кореневу права собственности на спорное имѣніе отъ вотчинницы, жены его Авдотьи Ивановой, какимъ-либо способомъ, т. е. по завѣщанію, по куплѣ, мѣнѣ, пожалованію или, наконецъ на указную часть послѣ жены, и въ виду того, что имѣніе это оказалось во владѣніи Кирѣевскаго, правнука Авдотьи Кореневой; что Любимскій Уѣздный Судъ въ рѣшеніи своемъ признавалъ Авдотью Кореневу настоящею владѣлицею пустоши Медвѣдевой, составляющей часть спорнаго имѣнія, и, наконецъ, что опекунъ послѣдняго вотчинника Кирѣевскаго, Тухочевскій, утверждалъ, что спорное имѣніе перешло къ опекаемому изъ рода Бѣдаревыхъ чрезъ Авдотью Кореневу, слѣдуетъ заключить, что имѣніе досталось Кирѣевскому въ качествѣ потомка Авдотьи Кореневой, а не Ивана Коренева. Что же касается возраженій повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что Кирѣевскій по малолѣтству не могъ свидѣтельствовать, отъ кого перешло къ нему имѣніе, показаніе же опекуна его о переводѣ имѣнія къ Кирѣевскому изъ рода Бѣдаревыхъ не можетъ имѣть значенія, потому что онъ могъ показывать такъ или иначе, какъ то было удобнѣе по роду дѣла, которое онъ велъ, и что выраженія въ рѣшеніи Любимскаго Уѣзднаго Суда относительно объявленія рѣшенія Авдотьѣ Кореневой, какъ настоящей владѣлицѣ, суть только неумѣстныя выраженія канцеляріи и не могли нарушить правъ Коренева, противъ которыхъ никто не спорилъ, то возраженія эти по голословности своей не заслуживаютъ уваженія. Хотя въ рѣшеніи дѣйствительно упоминается объ Иванѣ Кореневѣ въ качествѣ владѣльца пустоши Медвѣдевой, но въ этомъ же документѣ имѣется показаніе представителя Коренева о томъ, что пустошь эта принадлежитъ женѣ Коренева, Авдотьѣ, и досталась ей отъ предковъ ея Бѣдаревыхъ, и, наконецъ, Судъ въ рѣшеніи своемъ постановилъ объявить оное Авдотьѣ Кореневой, какъ настоящей владѣлицѣ, а въ случаѣ смерти ея—наслѣдникамъ ея. Такое двукратное признаніе правъ Авдотьи Кореневой исключаетъ возможность предположеній объ ошибкѣ. Показаніе же Тухочевскаго, какъ частнаго лица, само по себѣ, конечно, не могло бы имѣть безусловной силы, но въ связи со всѣми другими документами оно пріобрѣтаетъ важное значеніе и не можетъ быть отвергаемо. Въ опроверженіе иска отвѣтчикъ сослался еще на давностное владѣніе Ивана Коренева и утверждалъ, что ревизскія сказки и планы генеральнаго межеванія служатъ доказательствомъ фактическаго владѣнія; но и это обстоятельство ничѣмъ со стороны отвѣтчика не доказано. Показаніе Кореневымъ въ ревизскихъ сказкахъ за собою спорнаго имѣнія доказываетъ только сознаніе Кореневымъ своего, будто бы, вотчиннаго права на имѣніе, но отвѣтчикомъ не доказано, чтобы Кореневъ дѣйствительно владѣлъ имѣніемъ, т.-е. распоряжался онымъ или проявлялъ какимъ-либо способомъ свою власть надъ нимъ, а только такимъ владѣніемъ Кореневъ могъ пріобрѣсти право собственности на имѣніе; если же единственно такое владѣніе его могло послужить основаніемъ къ признанію законнаго вотчинника утратившимъ право иска и, слѣдовательно, право собственности на имѣніе, то очевидно, что ни ревизскія сказки, ни планъ генеральнаго межеванія не служатъ доказательствомъ такого владѣнія въ теченіе давности. Во всякомъ случаѣ значеніе ихъ, какъ доказательства владѣнія, уничтожается рѣшеніемъ Любимскаго Уѣзднаго Суда, послѣдовавшимъ послѣ смерти Коренева, которымъ настоящею владѣлицею части спорнаго имѣнія признана Авдотья Коренева и ея наслѣдники. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая, что сельцо Панфилово и деревня Кирилово съ пустошами достались Кирѣевскому по наслѣдству изъ рода Бѣдаревыхъ, а потому, согласно 1138 ст. Т. X ч. I, должны перейти въ наслѣдство въ родъ Бѣдаревыхъ, представительницею котораго является Алеевская, Судеб-

ная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты повѣренный Деханова, Чистяковъ, объясняетъ: 1) что, по смыслу 399 и 411 ст. Т. X ч. 3, межевые акты суть послѣдствія предшествовавшихъ актовъ полюбовныхъ соглашеній при межеваніи, къ числу которыхъ относятся и акты промѣновъ; промѣнные же акты всегда признавались актами укрѣпленія, въ чемъ убѣждаютъ 1374 и 1378 ст. Т. X ч. I и манифестъ 25 мая 1766 года о размежеваніи земель, который, по 60 ст. Осн. Зак., имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ фактъ, подлежащій судебному рѣшенію, совершился задолго до изданія Свода Законовъ; въ манифестѣ же этомъ не разъ говорится, что безспорно замежеванныя земли навсегда признаются собственностью того, за кѣмъ они замежеваны. Если же при межеваніи не требовалось разсмотрѣнія актовъ владѣнія, то это только тогда, какъ сказано въ 417 ст. Т. X ч. 3, когда межевались земли безспорныхъ владѣльцевъ, и притомъ вообще, по прежде дѣйствовавшимъ законамъ, при совершеніи и другихъ крѣпостныхъ актовъ не требовалось актовъ пріобрѣтенія отъ лица отчуждающаго (ст. 1450 Т. X ч. I), а, напротивъ, требовалось дѣйствительное владѣніе. Поэтому толкованіе Палаты о томъ, что пріобрѣсть имѣніе можно только по актамъ, исчисленнымъ въ примѣчаніи къ 699 и 707 ст. Т. X ч. I, и что межевые акты не могутъ служить доказательствомъ перехода имѣнія къ лицу, за которымъ оно замежевано, составляетъ нарушеніе указанныхъ законовъ и ст. 533, 1374 и 1378 Т. X ч. I и межевой инструкціи 1766 года мая 25 глав. 33 п.п. 1 и 2; 2) что признаніе Палатою за 683 ст. Т. X ч. 2 только процессуальнаго значенія есть нарушеніе ея смысла, равно и ст. 60 Осн. Закон., такъ какъ закономъ этимъ признаны межевые акты актами укрѣпленія вотчиннаго права, и потому съ измѣненіемъ порядка судопроизводства не могли измѣниться имущественныя права, основанныя на этихъ актахъ, ибо законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Затѣмъ и толкованіе Палатою значенія ст. 883 и 884 Т. X ч. 3, въ связи съ 683 ст. Т. X ч. 2, нарушаетъ смыслъ ихъ, такъ какъ законы эти не могутъ имѣть того ограничительнаго смысла, какой придаетъ имъ Палата, что видно изъ вышеупомянутаго манифеста 1766 года, на которомъ они основаны, и если по этому закону генеральные планы могутъ служить доказательствомъ права собственности на цѣлыя селенія и пустоши, то они могутъ служить доказательствомъ при всякомъ спорѣ какъ относительно селеній, такъ и отдѣльныхъ пустошей; 3) что, придавая значеніе рѣшенію Любимскаго Уѣзднаго Суда, Палата нарушила 68 стат. Основн. Закон. и 893 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., такъ какъ рѣшеніе это постановлено было въ то время, когда не было въ живыхъ ни Авдотьи, ни Ивана Кореневыхъ, почему обязательнаго значенія это рѣшеніе не могло имѣть ни для этихъ лицъ, ни для ихъ преемниковъ, и притомъ оно было въ указываемой Палатою части измѣнено Ярославскою гражданскою палатою; 4) что заключеніемъ своимъ о томъ, что отвѣтчикомъ не представлено доказательствъ владѣнія Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ и что межевые акты и ревизскія сказки не могутъ служить доказательствомъ этого владѣнія, Судебная Палата нарушила 480 и 706 ст. Устава Гражданск. Судопр., указъ 1765 года 19 го сентября за № 12474 и межевую инструкцію 1766 г. мая 25, а также ст. 417 Т. X ч. 3 и 19, 282 и 283 ст. Т. V Уст. о пошл., такъ какъ противная сторона не только не отвергала, но утверждала даже, что спорное имѣніе состояло по меньшей мѣрѣ съ 1771 года во владѣніи Ивана Коренева по смерть его (въ 1797 г.), оговариваясь только, что владѣніе это было при жизни жены въ силу прежнихъ законовъ, а затѣмъ по смерти ея—какъ опекуна надъ своими дѣтьми, такъ что представлять доказательства фактическаго владѣнія Ивана Коренева отвѣтчику, въ силу 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., не было надобности, а Палатѣ возбуждать этого вопроса, по смыслу 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ почина истицы не слѣдовало. Удостовѣреніе же владѣнія межевыми актами и ревизскими сказками основывается на 417 ст. Т. X ч. 3 и 19, 283 и 282 ст. Устава о пошл. По всѣмъ этимъ основаніямъ Чистяковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты. Въ объясненіи своемъ повѣренный Алеевской, присяжный повѣренный Коптыревъ, ссылаясь въ опроверженіе сдѣланнаго, будто бы, имъ признанія владѣнія

Ивана Коренева на свое объясненіе противъ апелляціонной жалобы отвѣтчика, присовокупляетъ, что если бы Палата и признала за Иваномъ Кореневымъ фактическое владѣніе спорнымъ имѣніемъ, то это владѣніе не могло обратиться на право собственности за недостиженіемъ законными наслѣдниками Авдотьи Кореневой совершеннолѣтія при ея жизни, что, по его мнѣнію, признанному и Окружнымъ Судомъ, Иванъ Кореневъ при жизни своей жены управлялъ ея имѣніемъ на правахъ мужа, на основаніи законовъ того времени, а послѣ ея смерти на правахъ опекуна своихъ дѣтей. Поэтому Коптыревъ проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу повѣреннаго Деханова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты повѣренный Деханова основываетъ главнымъ образомъ на томъ, во-первыхъ, что Палата неправильно, по его мнѣнію, не признала за межевыми актами значенія доказательствъ права собственности на имѣніе, а равно и владѣнія онымъ, и, во-вторыхъ, что Палата неправильно вошла въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказалъ-ли отвѣтчикъ давностное владѣніе Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ, и также неправильно разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, вопреки сознанію самого повѣреннаго истицы. По 883 и 884 ст. Т. X ч. 3, на которыя ссылается повѣренный Деханова въ подтвержденіе перваго изъ указанныхъ доводовъ, планы и межевыя книги на дачи, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и всякіе споры о тѣхъ земляхъ должны быть разрѣшаемы единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами; но при разсмотрѣніи тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ планы и межевыя книги, при недѣйствительности крѣпостей на тѣ селенія и пустоши, не должны быть допринимаемы за доказательство принадлежности спорнаго селенія или пустоши тому владѣльцу, за коимъ они по межеванію написаны. Точный смыслъ этихъ законовъ, очевидно, заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права собственности на земли лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія, и въ этомъ отношеніи, само собою разумѣется, они замѣняютъ и устраняютъ собою всѣ тѣ акты, которые были повѣрены и служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія при генеральномъ межеваніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о принадлежности его въ цѣломъ составѣ тому или другому лицу, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни взамѣнъ, ни даже въ дополненіе актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе того лица, за которымъ оно написано при межеваніи. Такой смыслъ означенныхъ законовъ совершенно согласуется и съ Высочайшимъ манифестомъ 25 мая 1766 года о размежеваніи земель, который указываетъ главную цѣль межеванія въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою относительно границъ ихъ владѣній,— споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по истцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ права собственности на имѣнія владѣльцевъ оныхъ. Это заключеніе не противорѣчитъ и указанію на межевые акты въ 683 ст. Т. X ч. 2, которая только перечисляетъ доказательства вотчинныхъ правъ, не означая при этомъ ихъ значенія и силы, опредѣляемыхъ общими гражданскими законами относительно разнаго рода актовъ, и которая поэтому, какъ совершенно правильно признала Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, имѣетъ значеніе процессуальнаго правила, утратившаго свое значеніе съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. То обстоятельство, что межевые акты представляютъ собою часто послѣдствіе предшествовавшихъ соглашеній относительно промѣна земель, нисколько не измѣняетъ изложеннаго взгляда на значеніе межевыхъ актовъ, ибо промѣнъ земель, допускаемый при спеціальномъ, полюбовномъ межеваніи въ установленныхъ закономъ предѣлахъ (780 ст. Т. X ч. 3), дозволенъ только для владѣльцевъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ и лишь въ извѣстныхъ частяхъ оныхъ и при этомъ укрѣпляется

самыми актами полюбовныхъ соглашеній. Въ виду этихъ соображеній заключеніе Судебной Палаты о томъ, что межевые акты не могутъ быть приняты за доказательство перехода права собственности на спорное имѣніе отъ Авдотьи Кореневой къ мужу ея Ивану Кореневу, не представляетъ собою нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ. Затѣмъ нельзя также признать правильнымъ указанія просителя на непринятіе Палатою въ доказательство владѣнія межевыхъ актовъ и ревизскихъ сказокъ, ибо законъ нигдѣ не придаетъ этимъ актамъ значенія безусловныхъ доказательствъ владѣнія преимущественно предъ всякими другими доказательствами, а Судебная Палата разрѣшила вопросъ о владѣніи Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ въ теченіе земской давности по соображеніи всѣхъ представленныхъ по этому вопросу сторонами доводовъ, принявъ во вниманіе, между прочимъ, въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, и рѣшеніе Любимскаго Уѣзднаго Суда 29 августа 1801 года, но не въ томъ значеніи, что этимъ рѣшеніемъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о владѣніи спорнымъ имѣніемъ, а въ томъ смыслѣ, что въ этомъ рѣшеніи заключаются свѣдѣнія по этому предмету, заслуживающія довѣрія, въ виду чего въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя видѣть указываемаго также просителемъ нарушенія 68 статьи Т. I Закон. Основ. и 893 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Наконецъ, и указаніе просителя на неправильное возбужденіе Палатою, безъ спора со стороны истца, вопроса относительно давностнаго владѣнія Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ, которое признавалъ повѣренный истицы, также нельзя признать основательнымъ. Проситель самъ утверждаетъ, что повѣренный истицы признавалъ владѣніе Ивана Коренева спорнымъ имѣніемъ съ 1771 года по смерть его (1797 года), съ оговоркою, что владѣніе это было при жизни жены его въ силу прежнихъ законовъ, по которымъ мужъ всегда распоряжался имѣніемъ жены, а послѣ ея смерти въ качествѣ опекуна надъ своими малолѣтними дѣтьми. Такъ какъ такое несамостоятельное владѣніе (не въ видѣ собственности), по закону, не составляетъ права собственности, признаніе же можетъ имѣть предметомъ своимъ лишь такое обстоятельство, которое служитъ къ утвержденію правъ противной стороны, то очевидно, что Судебная Палата, имѣя въ виду возраженіе отвѣтчика противъ перехода къ Ивану Кореневу права собственности на спорное имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія и разрѣшивъ споръ объ этомъ на основаніи представленныхъ тяжущимися доводовъ, поступила совершенно правильно и не нарушила 480 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, не усматривая въ доводахъ просителя основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбу повѣреннаго Деханова, Чистякова, оставить безъ послѣдствій.

1048.—1875 г. декабря 4 дня. *По прошенію отставного кандидата Егора Крещенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Отставной кандидатъ Егоръ Крещенскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 541 и 544 ст. Векс. Устава, 2014 ст. Т. X ч. I и ст. 82, 102, 106, 129, 131, 142 п. 3, 409 и 706 Уст. Гр. Судопр., рѣшенія, коимъ Кіевскій Мировой Съѣздъ присудилъ его къ уплатѣ 400 рубл. съ % по векселю, выданному гражданкѣ Кутовенко. Споръ Крещенскаго заключался въ томъ, что вексель безденежный и выданъ лишь въ видѣ обезпеченія предполагавшейся сдѣлки. Въ подтвержденіе сего объясненія Крещенскій представилъ засвидѣтельствованную полиціею копію съ домашняго договора, состоявшагося 16 декабря 1872 года между нимъ и мужемъ истицы, Александромъ Кутовенкомъ, подписавшимъ договоръ въ качествѣ повѣреннаго своей жены. Въ означенномъ договорѣ значится, что Крещенскій занялъ у Александра Кутовенка 1600 руб., которые обязанъ уплатить въ четыре срока по равнымъ

частямъ. Изъ подписи на означенномъ договорѣ, сдѣланной Александромъ Кутовенкомъ, видно, что въ случаѣ утвержденія за Крещенскимъ мѣста для купальни подъ № 1, векселя остаются въ своей силѣ, и расписка уничтожается, а если мѣсто подъ № 1 не будетъ утверждено за Крещенскимъ, векселя должны считаться недѣйствительными. По удостовѣренію Кіевской городской управы за Крещенскимъ утверждено береговое мѣсто подъ № 2. Основываясь на приведенныхъ данныхъ, Крещенскій доказывалъ, что представленный ко взысканію векселъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и что въ виду неформальности векселя надлежитъ признать его простымъ обязательствомъ, безденежность коего можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Повѣренный истицы, мужъ ея Александръ Кутовенко, съ своей стороны объяснилъ, что подлинный договоръ уничтоженъ Крещенскимъ и что посему представленная къ дѣлу копія съ договора не можетъ имѣть доказательнаго значенія. Кіевскій Мировой Съѣздъ постановилъ свидѣтелей не спрашивать. По существу дѣла Съѣздъ принялъ въ основаніе слѣдующія соображенія: во-1) что расписка 16 декабря 1872 г., какъ видно изъ ея содержанія, относится къ другимъ, въ то время уже выданнымъ векселямъ, и во-2) что вексель, по которому производится взысканіе, выданъ 1 февраля 1873 г., послѣ выдачи означенной расписки. Въ кассаціонной жалобѣ Крещенскій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія: во-1) что за неозначеніемъ мѣста выдачи векселя документъ сей имѣетъ силу только простого долгового обязательства, безденежность коего можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; во-2) что Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи основаній, по которымъ устраненъ допросъ свидѣтелей; въ 3) что Съѣздъ, признавъ расписку 16 декабря 1872 г. неотносящеюся къ векселю, вошелъ въ обсужденіе такого обстоятельства и привелъ такой доводъ, на который со стороны тяжущихся не было сдѣлано указанія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный предлежащій въ семъ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, представляется ли основательнымъ заявленіе просителя, что необозначеніе мѣста выдачи векселя лишаетъ подобнаго рода долговой документъ значенія векселя и что посему Съѣзду надлежало признать вексель Кутовенка простымъ долговымъ обязательствомъ. Приводимою просителемъ ст. 544 Т. XI ч. 2 подобнаго правила не установлено, а, напротивъ того, въ каждомъ данномъ случаѣ предоставлено суду опредѣлить, можетъ-ли вексель, въ которомъ упущены одна или болѣе изъ существенныхъ принадлежностей векселя (ст. 541 Т. XI ч. 2), быть признанъ вступившимъ или невступившимъ въ силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, оказывается, что вышеприведенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Затѣмъ послѣдовавшій со стороны Съѣзда отказъ въ спросѣ свидѣтелей, долженствовавшихъ доказать безденежность векселя, представляется правильнымъ, такъ какъ вексельные долги не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями. Ходатайство просителя о спросѣ свидѣтелей было разсмотрѣно Съѣздомъ, который, какъ видно изъ особо составленнаго протокола, пришелъ къ убѣжденію въ невозможности исполнить требованіе Крещенскаго по сему предмету въ томъ вниманіи, что повѣренный Кутовенко возражалъ противъ означеннаго требованія, приводя къ тому въ основаваніе, что въ опроверженіе векселей свидѣтельскія показанія не допускаются. Наконецъ, неуважителенъ и послѣдній доводъ просителя, потому что приведеніе судомъ въ основаніе своего рѣшенія соображеній, не указанныхъ тяжущимися, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не составляетъ судопроизводственнаго нарушенія въ томъ случаѣ, если эти соображенія вытекаютъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ (Сбор. рѣш. 1869 г. № 1062; 1872 г. № 873). Признавая по изложеннымъ основаніямъ кассаціонные поводы, приведенные въ жалобѣ Крещенскаго, неуважительными и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

1049.—1875 г. декабря 18 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Лаптева, коллежскаго совѣтника Маркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Василій Лаптевъ 30 іюня 1873 г. предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ вдовы купца Анастасіи Бахаревой 6000 р. по векселю умершаго мужа ея Александра Бахарева отъ 17 февраля 1872 г. съ %. При исковомъ прошеніи представленъ и самый вексель, писанный весь одною рукою. Противъ этого векселя въ засѣданіи Суда заявлено было повѣреннымъ отвѣтчицы, присяжнымъ повѣреннымъ Тимротомъ, сомнѣніе въ подлинности, по несходству дѣйствительнаго почерка Бахарева съ почеркомъ самаго векселя, вслѣдствіе чего по опредѣленію суда произведено было, чрезъ 3 хъ экспертовъ, сличеніе почерка векселя съ письменными актами, представленными той и другой стороной и безспорно писанными Бахаревымъ. Эксперты единогласно признали, что вексель писанъ не Бахаревымъ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи присяжнаго повѣреннаго Тимрота и обращаясь къ изслѣдованію дѣйствительнаго значенія представленнаго со стороны купца Лаптева векселя, нашла, что по внѣшнему обозрѣнію заподозрѣннаго отвѣтчикомъ документа и по сличеніи его съ другими актами, безспорно писанными покойнымъ Бахаревымъ, нельзя не усмотрѣть, согласно съ экспертами, давшими заключеніе въ Окружномъ Судѣ, что дѣйствительный почеркъ руки Бахарева съ почеркомъ на векселѣ вовсе не имѣетъ сходства. Хотя же повѣренный истца, Марковъ, и утверждаетъ, что разность въ почеркахъ объясняется тѣмъ, что Бахаревъ имѣлъ способность писать различно и что вексель писанъ былъ имъ въ состояніи послѣдней степени чахотки, слѣдовательно, рукой слабой и дрожащей, но такое объясненіе Маркова вполнѣ опровергается представленными къ дѣлу документами. Полнаго убѣжденія Палаты въ сомнительности векселя не можетъ поколебать и показаніе свидѣтельницы Повалишиной, которому повѣренный истца придаетъ такое важное значеніе и на которомъ Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, такъ какъ изъ показанія Повалишиной, если и признавать оное совершенно достовѣрнымъ, еще не явствуетъ, чтобы написанный при ней вексель былъ именно тотъ самый, который составляетъ въ настоящее время предметъ спора. Вслѣдствіе сего, признавая вексель 17 февраля 1872 г. въ 6000 р., написанный отъ имени купца Александра Бахарева на имя купца Лаптева, неподлиннымъ, Судебная Палата, руководствуясь 366, 554, 764, 775 ст. Уст. Гр. Суд., постановила предъявленный Лаптевымъ ко взысканію съ купчихи Бахаревой вексель на сумму 6000 р., писанный 17 февраля 1872 г., изъ числа доказательствъ исключить и въ искѣ по сему векселю Лаптеву отказать. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Палатою: во-1) 5 п. 343 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что при разрѣшеніи спора отвѣтчика, основаннаго на сомнѣніи въ подлинности документа, не выслушала заключеніе Прокурора; 2) 368, 369 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не уважила ходатайства его отложить рѣшеніе дѣла до полученія документовъ, отправленныхъ довѣренному его, Маркова, Местергази, въ Казань для представленія въ Палату съ объясненіемъ на апелляціонную жалобу повѣреннаго Бахаревой, каковые документы по странному случаю засланы были почтою вмѣсто Казани въ С.-Петербургъ, откуда получены въ Казани только 21 февраля, т.-е. уже послѣ судебнаго засѣданія Палаты. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Бахаревой, Тимротъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны повѣреннаго отвѣтчицы не былъ заявленъ споръ о подлогѣ векселя, а лишь только сомнѣніе въ подлинности его, а потому Палата, не обнаруживъ по сему предмету обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію

суда уголовнаго, не была обязана требовать заключенія Прокурора (сборн. рѣш. 1869 г. № 57), и во-2) въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ только въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коемъ оно, по требованіямъ и заявленіямъ сторонъ, подлежало разсмотрѣнію судебныхъ инстанцій, причемъ указаніе въ кассаціонной жалобѣ на какое либо обязательство, если оно не доказано, не можетъ быть принято въ уваженіе; на семъ основаніи указаніе просителя, что онъ просилъ, будто-бы, Палату объ отсрочкѣ засѣданія впредь до полученія имъ новыхъ документовъ, засланныхъ по винѣ почты не по адресу, какъ ничѣмъ неподкрѣпленное, не заслуживаетъ уваженія, а засимъ самые документы эти, не бывшіе въ разсмотрѣніи Палаты и представленные въ первый разъ при кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1868 г. № 671, 1869 г. № 1112; 1872 г. № 981 и др.). Вслѣдствіе сего, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты, ПравительствующійСенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Лаптева, коллежскаго совѣтника Маркова, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1050.—1875 г. декабря 18 дня. *По прошенію тифлисской гражданки Евфиміи Казіевой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Тов Оберъ-Прокурора И. Я. Голубовъ).

12 іюня 1872 г. тифлисскій гражданинъ Аваковъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ тифлисской гражданкѣ Евфиміи Казіевой объяснивъ, что съ сына ея, Николая Казіева, присуждено въ его пользу по рѣшеніямъ, изложеннымъ въ исполнительныхъ листахъ отъ 13 декабря 1872 года, всего 4788 руб.; когда же взысканіе этихъ денегъ было обращено на товары, привезенные Николаемъ Казіевымъ изъ Россіи, то отвѣтчица предъявила искъ въ Окружномъ Судѣ о томъ, что всѣ товары, въ силу духовнаго завѣщанія мужа ея, Николая Никитича Казіева, должны поступить въ ея распоряженіе и что изъ этихъ товаровъ должнику Николаю Казіеву слѣдуетъ всего 2 тыс. руб. Затѣмъ на судѣ повѣренный отвѣтчицы призналъ, что одна изъ дочерей завѣщателя, Машо, которой завѣщано 3 тыс. руб., скончалась еще при жизни завѣщателя, а слѣдовательно, и изъ этихъ денегъ причитается должнику Николаю Казіеву 750 руб., а всего 2750 руб. Окружный Судъ освободилъ товары отъ описи, признавъ ихъ общею собственностью наслѣдниковъ по завѣщанію, подлежащаго передачѣ въ распоряженіе Ефиміи Казіевой, и разъяснилъ, что такъ какъ Николаю Казіеву завѣщаемы были не товары, а деньги, то онъ, истецъ, можетъ, на основаніи 631—633 и 1078 ст. Уст. Граж. Судопр., требовать отъ вдовы Ефиміи Казіевой причитающіеся должнику 2750 руб. Это рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено и Тифлисскою Судебною Палатою. Вслѣдствіе сего онъ, Аваковъ, поступая по указанію суда, просилъ пристава потребовать отъ вдовы Ефиміи Казіевой по крайней мѣрѣ означенные 2760 руб., но она не только денегъ не представила, но и на повѣстку пристава не дала отзыва. Между тѣмъ, товары продаются и нынѣ, вслѣдствіе возникшаго между ею и другими сыновьями ея неудовольствія, растрачиваются такъ, что не представляется возможнымъ получить означенныя деньги. На этомъ основаніи Аваковъ просилъ Окружный Судъ присудить съ отвѣтчицы Ефиміи Казіевой 2750 руб., возложивъ на нее судебныя и за веденіе дѣла издержки. Противу этого иска Авакова отвѣтчица Казіева, въ лицѣ повѣреннаго своего Семенова, объяснила, что Аваковъ не имѣетъ права на предъявленіе къ его довѣрительницѣ иска о 2750 рубляхъ, завѣщанныхъ Николаю Казіеву, а что таковое право принадлежитъ послѣднему; что 2 тыс. руб. не оставлены наличными деньгами, а оставленъ лишь товаръ, по продажѣ котораго слѣдуетъ выдать 5 тыс. руб. Николаю Казіеву, если выручится достаточно денегъ для удовлетворенія всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію. Кромѣ того, изъ рѣшенія суда видно, что Николай Казіевъ получилъ за распискою въ книгѣ 10 тыс. руб. деньгами, слѣдовательно, до

дачи отчета въ этихъ деньгахъ онъ не имѣетъ права требовать завѣщанныхъ ему 2 тыс. руб. и что при дачѣ отчета эти деньги подлежатъ зачету. Наконецъ, по 631 ст. Уст. Гражд. Судопр., настоящее требованіе могло бы имѣть мѣсто, если у его довѣрительницы были бы безспорныя деньги Николая Казіева, но, напротивъ того, Ефимія Казіева не признаетъ права его на полученіе 2750 руб. На основаніи вышеобъясненнаго Семеновъ просилъ въ искѣ Авакову отказать, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный истца, Джабаровъ, возразилъ, что нахожденіе капитала Николая Казіева въ рукахъ третьяго лица—Ефиміи Казіевой доказывается собственнымъ признаніемъ ея и объясненіемъ повѣреннаго ея по прежнему дѣлу, въ подтвержденіе чего представилъ копію рѣшенія Судебной Палаты отъ 21 мая 1873 года и указалъ, что Палата, разрѣшая первое дѣло, нашла, что право Авакова на обращеніе взысканія на имущество должника, находящееся въ рукахъ третьяго лица, предоставлено ему самимъ закономъ, (ст. 935 и 948 Уст. Гр. Суд.). Въ виду этого Джабаровъ просилъ постановить рѣшеніе согласно исковому прошенію. Противъ сего Семеновъ замѣтилъ, что онъ признавалъ лишь отвлеченное право Николая Казіева на требованіе 2 тыс. руб. по духовному завѣщанію, но, въ виду полученія имъ болѣе чѣмъ 2 тыс. руб., онъ и не имѣетъ права требовать ихъ вторично, и что до признанія Николая Казіева несостоятельнымъ должникомъ Аваковъ не имѣетъ права на искъ къ Ефиміи Казіевой. Джабаровъ заявилъ, что признаніе Семенова, что Николаю Казіеву причитается 2750 руб., сдѣлано въ засѣданіи суда 20 декабря 1872 года, и что-съ тѣхъ поръ Николай Казіевъ ничего не получалъ и обстоятельства дѣла не измѣнились. Изъ изложеннаго Тифлисскій Окружный Судъ усмотрѣлъ, что истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что у отвѣтчицы дѣйствительно хранятся суммы, принадлежащія должнику. Ссылка на рѣшеніе Окружнаго Суда, и Судебной Палаты не подтверждаетъ сказаннаго факта, такъ какъ изъ нихъ видно только, что Судъ, мотивируя свое рѣшеніе, объяснилъ, что Аваковъ при положеніи дѣла, изложенномъ въ томъ рѣшеніи, можетъ лишь поступить по 631—633 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд. и что Ефимія Казіева, доказывая свой искъ, объяснила, что описанные Аваковымъ товары не принадлежатъ Николаю Казіеву, которому по духовному завѣщанію принадлежитъ лишь право на полученіе 2 тыс. рублей, но въ то же время она, Казіева, доказывала, что Николай Казіевъ забралъ до 10 тыс. руб., въ которыхъ не далъ отчета. Да и нынѣ отвѣтчица не отвергаетъ того обстоятельства, что Николаю Казіеву завѣщаны 2 тыс. руб. и что, кромѣ того, ему же принадлежитъ часть наслѣдства сестры въ размѣрѣ 750 рублей, но, ссылаясь на приведенныя выше рѣшенія, доказываетъ, что Николай Казіевъ получилъ гораздо больше этихъ денегъ, именно 10 тыс. рублей, въ которыхъ обязанъ еще отсчитаться. Такимъ образомъ, приведенныя выше рѣшенія не заключаютъ въ себѣ, по мнѣнію суда, признанія Ефиміи Казіевой обязанности своей уплатить Николаю Казіеву 2750 рублей и, слѣдовательно, нынѣ за непредставленіемъ истцомъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого самаго существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, искъ его является бездоказательнымъ. По симъ доводамъ и руководствуясь 463, 478 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., Окружный Судъ опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Егору Авакову отказать, возложивъ на него судебныя издержки. По апелляціонной на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобѣ повѣреннаго истца, Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по предыдущему дѣлу между Аваковымъ и Казіевой о товарахъ, описанныхъ на удовлетвореніе Авакова за долгъ сына ея, Николая Казіева, отвѣтчица доказывала, что товары эти не принадлежатъ ему, но что онъ имѣетъ право на полученіе лишь 2 тыс. руб. изъ денегъ, которыя выручатся чрезъ продажу этихъ товаровъ, по ея распоряженію, согласно съ завѣщаніемъ ея покойнаго мужа. Это заявленіе Казіевой было признано правильнымъ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Палатой, и потому означенные товары были освобождены отъ описи и продажи и предоставлены въ полное распоряженіе Казіевой; за Аваковымъ же было признано лишь право на обращеніе своего взысканія къ Казіевой, въ порядкѣ, указанномъ 631—633 и 1708 ст. Уст. Гр. Суд., какъ

относительно слѣдующихъ Николаю Казіеву 2 т. руб. по завѣщанію, такъ и 750 р. по праву наслѣдства изъ денегъ, которыя выручаются за тѣ же товары на долю умершей сестры его, Машо. Вслѣдствіе этихъ рѣшеній Аваковъ и обратился къ Казіевой съ требованіемъ о невыдачѣ ею означенныхъ денегъ Николаю Казіеву, на основаніи 631 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд., но на данную объ этомъ Казіевой 22 мая 1873 г. повѣстку она никакого отзыва судебному приставу не дала, потому Аваковъ и предъявилъ къ ней настоящій искъ, въ виду 639 и 640 ст. того же Уст., требуя взысканія съ нея сказанной суммы. Возражая противу сего иска, Казіева, въ лицѣ повѣреннаго своего Семенова, находитъ искъ этотъ неправильнымъ и во всякомъ случаѣ преждевременнымъ, ибо товары, изъ коихъ должно было бы послѣдовать удовлетвореніе Николая Казіева въ 2 т. руб. по завѣщанію и въ 750 руб. за часть сестры его, не всѣ распроданы и потому неизвѣстно, какая именно сумма образуется чрезъ продажу ихъ: достаточная или недостаточная для удовлетворенія всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій въ полномъ ихъ размѣрѣ; притомъ же она и не считаетъ себя безспорно обязанной выдать Николаю Казіеву означенные 2750 р., такъ какъ онъ еще не далъ отчета въ 10 т. р., отпущенныхъ ему прежде для закупки товаровъ. Эти возраженія отвѣтчицы Казіевой, Судебная Палата не можетъ признать правильными, почтому что изъ нихъ прямо видно, что въ рукахъ ея дѣйствительно находилось, да и понынѣ отчасти еще находится то имущество, изъ коего слѣдуютъ Николаю Казіеву 2750 руб., и что право его на эти деньги само по себѣ безспорное, въ виду объясненій ея по предыдущему дѣлу, оспаривается ею нынѣ лишь на томъ основаніи, что такъ какъ онъ еще не далъ отчета въ деньгахъ, прежде полученныхъ имъ для закупки товаровъ, то, можетъ быть, окажется, что на его долю и не причтется ничего; притомъ же и товары еще не всѣ распроданы, а потому и неизвѣстно, достанетъ ли средствъ на выдачу 2750 руб. сполна. Первое изъ этихъ указаній, какъ предположеніе, само по себѣ не можетъ имѣть никакого значенія; второе же также представляется такимъ же предположеніемъ, ничѣмъ съ ея стороны неподкрѣпленнымъ. Потому, принимая во вниманіе: во-1-хъ) что отвѣтчицей Казіевой никакого отзыва на врученную ей повѣстку дано не было и во-2 хъ) что въ день предъявленія ей означенной повѣстки у нея дѣйствительно находилось имущество, изъ коего слѣдовали къ выдачѣ должнику Николаю Казіеву 2750 руб., и чтобы этого имущества было недостаточно на пополненіе сей суммы, ею доказательствъ никакихъ не представлено, Судебная Палата, руководствуясь 366, 639, 640, 775 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., 14 января 1874 г. опредѣлила: съ отвѣтчицы Казіевой взыскать въ пользу истца Авакова 2750 руб., обративъ на нее же и судебныя издержки, а также взыскать съ нея и штрафъ въ размѣрѣ 50 р.; рѣшеніе же Окружнаго Суда, какъ съ нимъ несогласное, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ вдова тифлисскаго гражданина Ефимія Казіева проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 639, 640, 339, 366 ст. Устава Гражданскаго Судопр. А тифлисскій гражданинъ Аваковъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Казіевой проситъ оставить жалобу сію безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Аваковъ предъявилъ искъ въ 2750 р. къ Казіевой на томъ основаніи, что у него находится эта сумма, принадлежащая должнику его, сыну отвѣтчицы, Николаю Казіеву, съ котораго ему, Авакову, присуждено рѣшеніями судебныхъ мѣстъ 4788 р. Тифлисская Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Казіевой въ пользу Авакова 2750 руб. и штрафъ въ размѣрѣ 50 р. Такое рѣшеніе свое Палата основала на 639 и 640 ст. Уст. Гр. Суд. Относительно точнаго смысла 631—640 ст. Уст. Гражд. Суд. Правительствующій Сенатъ уже сдѣлалъ подробное разъясненіе въ рѣшеніи своемъ 1873 года за № 244. Въ рѣшеніи семъ Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что правила, въ 631—640 ст. Уст. Гражд. Судопр. изображенныя, вовсе не распространяются на тотъ случай, когда третье лицо, при предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ его рукахъ движимость или денежныя суммы,

названныя истцомъ собственностью должника своего, отзовется, что цѣнности эти принадлежатъ ему, а не должнику, или укажетъ на тѣ или другія юридическія отношенія, кои существуютъ между нимъ, третьимъ лицомъ, и должникомъ истца и по коимъ оно считаетъ указанную истцомъ движимость неподлежащею аресту за искъ его къ должнику; что подобный случай разрѣшается не по приведеннымъ ст. Уст. Гражд. Судопр., исключительно до порядка наложенія ареста на находящіеся въ рукахъ третьяго лица движимость и капиталы должника истца относящимся, а по общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства, т.-е. что при подобномъ возраженіи третьяго лица касательно правъ его на цѣнности, указанныя истцомъ, какъ на собственность своего должника, можетъ имѣть мѣсто судебное разбирательство не иначе, какъ по иску, предъявленному къ третьему лицу тѣмъ, чьи права на означенную цѣнность оспариваются третьимъ лицомъ, или, другими словами, должникомъ, на имущество котораго истецъ обратилъ взысканіе и что замѣнить этого должника и вмѣсто него предъявить и вести искъ о принадлежности ему цѣнности, оспариваемой третьимъ лицомъ, кредиторъ можетъ не прежде, какъ по объявленіи должника несостоятельнымъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что по предъявленіи Аваковымъ иска о взысканіи съ Казіевой 2750 р., принадлежащихъ должнику его, Николаю Казіеву, по завѣщанію отца его и по наслѣдству послѣ его сестры, отвѣтчица предъявила споръ о томъ, что означенная сумма не составляетъ собственности Николая Казіева, такъ какъ онъ уже получилъ изъ наслѣдственнаго имѣнія отца своего 10 т. руб., въ коихъ не отдалъ отчета, и что искъ о помянутыхъ 2750 р. можетъ быть предъявленъ къ ней только самимъ Николаемъ Казіевымъ, а не кредиторомъ его, такъ какъ Николай Казіевъ еще не признанъ несостоятельнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при таковомъ спорѣ отвѣтчицы Палата примѣнила къ настоящему дѣлу 639 и 640 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно несогласно съ точнымъ смысломъ оныхъ, въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената изъясненнымъ, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 640 и 1078 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1051.—1875 г. декабря 18-го дня. *По прошенію опекуна надъ малолѣтними наслѣдниками землевладѣлицы Устиньи Дашкевичъ, губернскаго секретаря Василія Хржановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

15 октября 1856 года Тираспольскій Уѣздный Судъ утвердилъ наслѣдниками въ имѣніи Іосифа Тимотина потомковъ троихъ его дядей и въ томъ числѣ въ 1/3 наслѣдства—малолѣтнюю Сапфиру Тимотину, но никто изъ утвержденныхъ наслѣдниковъ въ пользованіе наслѣдствомъ не вступилъ. Затѣмъ 6 іюня 1872 г. Сапфира Тимотина, по мужу Бузыло, объясняя, что имѣніемъ Іосифа Тимотина неправильно завладѣла его единоутробная сестра Устинья Дашкевичъ, предъявила искъ о возстановленіи ея правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи Тимотина, именно въ 407 дес. при деревнѣ Тимотиновкѣ. Опекунъ надъ имѣніемъ умершей Дашкевичъ, Хржановскій, возражалъ, что Дашкевичъ владѣла наслѣдствомъ Іосифа Тимотина по рѣшенію Тираспольскаго Уѣзднаго Суда отъ 16 августа 1862 года, которымъ она, въ отмѣну рѣшенія 1856 г., признана единственной наслѣдницею Тимотина и на основаніи котораго введена во владѣніе 15 сентября 1862 года. Одесскій Окружный Судъ, находя, что рѣшеніе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16 августа 1862 г. вошло въ окончательную законную силу, отказалъ Бузыло въ искѣ. Послѣдовавшее по апелляціи истицы рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнено (3 октября 1874 года) Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ Харьковскую Судебную Палату, котораго 20 декабря 1874 года признала оставшееся послѣ Іосифа Тимотина имѣніе въ 407 дес. собственностью Бузыло по праву законнаго наслѣдованія

по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) Палата нашла, что Бузыло доказала документами кровное свое родство съ Іосифомъ Симотинымъ, родовое свойство оставшагося послѣ него имѣнія и преимущественное предъ отвѣтчицею право на это имѣніе, такъ какъ, по ст. 1129 и 1140 X Т. I ч. Св. Зак., на наслѣдованіе въ родовомъ имѣніи Тимотина отвѣтчица не имѣла никакого права; во-2-хъ) Палата усмотрѣла, что постановленіе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16 августа 1862 г. состоялось по односторонней просьбѣ Устиньи Дашкевичъ объ уплатѣ ей изъ доходовъ съ имѣнія Тимотина денегъ по завѣщанію ея матери или объ отдачѣ ей этого имѣнія во временное владѣніе; что наслѣдники Тимотина не вызывались по этой просьбѣ къ суду и въ дѣлѣ не участвовали и что къ выслушанію этого постановленія непринимавшіе участія въ дѣлѣ наслѣдники Тимотина вызывались чрезъ публикацію; находя, что постановленіе это, въ виду ст. 269, 471, 473, 477 и 478 X Т. 2 ч. Св. Зак., должно быть признано частнымъ опредѣленіемъ; что одно исполненіе обряда вызова къ слушанію рѣшенія не можетъ превратить его въ рѣшеніе и лишить заинтересованныхъ въ дѣлѣ судебной защиты безъ вызова ихъ къ суду и что для лицъ, не извѣщенныхъ о производствѣ дѣла, необязательно слѣдить за публикаціями о вызовѣ къ слушанію рѣшенія по этому дѣлу, Палата признала, что постановленіе 16 августа 1862 г. не могло войти по отношенію къ Бузыло въ окончательную законную силу; въ-3-хъ) Палата установила, что Сапфира Бузыло во время вызова въ 1854 г. наслѣдниковъ Тимотина имѣла 13 лѣтъ и достигла совершеннолѣтія 4 ноября 1862 г.; исчисляя ей съ этого дня, на основаніи ст. 566 Т. X ч. I и 214 X Т. 2 ч. Св. Зак., срокъ давности для отысканія наслѣдства Тимотина, Палата признала эту давность, въ день предъявленія иска, 6 іюня 1872 г., непропущенной; въ 4-хъ) Палата нашла, что утвержденіе совмѣстно съ Бузыло въ 1856 г. и другихъ наслѣдниковъ къ имѣнію Тимотина не лишаетъ ея права отыскивать, по принадлежности къ роду Тимотина, все оставшееся послѣ него наслѣдство; наконецъ, въ-5-хъ) представленное опекуномъ дѣтей Дашкевичъ въ копіи рѣшеніе Одесской Судебной Палаты 16 февраля 1872 г. по дѣлу его съ Августиной Тимотиной о 50 дес. земли, въ которомъ признано, что рѣшеніе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16 августа 1862 г. вошло въ окончательную законную силу, признано Харьковскою Палатой, въ виду ст. 68-й I Т. Св. Зак. Осн., имѣющимъ значеніе только по этому дѣлу, по которому оно состоялось, и неопровергающимъ иска Бузыло. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія опекунъ надъ имѣніемъ и наслѣдниками Дашкевичъ, губернскій секретарь Хржановскій, объясняетъ: 1) что Бузыло просила возстановить право ея на имѣніе Тимотина, а Палата, въ нарушеніе 706 ст. Устава Гражд. Судопр., признала это имѣніе ея собственностью по праву наслѣдства, котораго истица не имѣла; 2) что присужденное истицѣ имѣніе досталось Устиньѣ Дашкевичъ отъ матери ея Маріи Хржановской, а не отъ Іосифа Тимотяна, и потому рѣшеніемъ Палаты нарушены ст. 420, 699, 1098, 1100 X Т. I ч. Св. Зак.; 3) что, отвергнувъ законную силу рѣшенія 16 августа 1862 г. и признавъ исковую давность со стороны Бузыло непропущенной, тогда какъ Дашкевичъ владѣла имѣніемъ спокойно болѣе давности, Палата нарушила ст. 17 и 19 Уст. Гр. Суд., 68 и 72 I Т. Св. Зак. Основн., 219, 524, 533, 692, 927, 1048 Т. X ч. I и рядъ статей Т. X ч. 2 Св. Зак.; 4) что, отвергнувъ обязательность рѣшенія Одесской Судебной Палаты 16 февраля 1872 г., Палата нарушила ст. 456 и 893 Уст. Уг. Суд., ст. 68 ю I Т. Св. Зак., 174 и 175 II Т., 445, 446, 461, 468 и 478 Т. X ч. 2 Св. Зак., и 5) что, въ нарушеніе ст. 811 Уст. Гр. Суд., Палата вошла въ обсужденіе правильности рѣшенія Уѣзднаго Суда 1862 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ исковомъ прошеніи 6 іюня 1872 г. Бузыло просила о присужденіи ей родового имѣнія Тимотина по праву наслѣдства; это исковое требованіе разсмотрѣно Палатой и означенное имѣніе признано собственностью истицы по праву наслѣдованія; слѣдовательно, Палата не вышла изъ предѣловъ означеннаго требованія и не нарушила 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) Палата установила при этомъ, что присужденное истицѣ имѣніе составляло родовую собственность Тимотиныхъ, къ роду которыхъ принадлежитъ и истица Бузыло; выводы

Палаты по этому вопросу, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и, слѣдовательно, указаніе Хржановскаго, что означенное имѣніе досталось Устиньѣ Дашкевичъ не отъ Тимотина, а отъ ея матери, Хржановской, не можетъ быть принято во вниманіе; 3) по законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., въ окончательную законную силу вступало не всякое постановленіе судебнаго мѣста, но лишь рѣшеніе (ст. 632—634 X Т. 2 ч.), постановленное въ порядкѣ тяжебнаго или искового судопроизводства, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ кн. II разд. II X Т. 2 ч. правилъ о вызовѣ отвѣтчика по исковому прошенію, назначеніи сроковъ для представленія отвѣта, возраженія и опроверженія, разсмотрѣніи доказательствъ, собираніи справокъ, составленіи докладныхъ записокъ и вызовѣ тяжущихся къ рукоприкладству. Напротивъ, постановленія суда, послѣдовавшія по односторонней просьбѣ частнаго лица, не въ порядкѣ тяжебнаго или искового производства, не признавались рѣшеніями, не пріобрѣтали силы закона и не преграждали заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ пути къ предъявленію спора или иска по тому же предмету, котораго касалось такое постановленіе. Такимъ образомъ, постановленіе суда объ утвержденіи на лицо находящагося наслѣдника въ правахъ наслѣдства, по ст. 1241 и 1244 X Т. Iч. Св. Зак., и при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства не отнимало у отсутствующихъ наслѣдниковъ права искать это наслѣдство въ свою собственность. Слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ, что постановленіе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16-го августа 1862 года объ утвержденіи Дашкевичъ единственной наслѣдницею Тимотина не составляло судебнаго рѣшенія и не вошло въ окончательную законную силу, не нарушила законовъ о силѣ судебныхъ рѣшеній. Совершенно правильными представляются и соображенія Палаты о томъ, что вызовъ чрезъ публикацію наслѣдниковъ Іосифа Тимотина къ выслушанію постановленія 16-го августа 1862 года не могъ превратить этого постановленія въ рѣшеніе. Исполненіе апелляціоннаго обряда (ст. 503 и слѣд. X Т. 2 ч.) установлено было лишь по отношенію къ рѣшеніямъ, послѣдовавшимъ по спору между сторонами въ порядкѣ тяжебнаго или искового судопроизводства, и хотя для выслушанія рѣшенія и исполненія означеннаго обряда отсутствующіе тяжущіеся могли быть вызываемы чрезъ публикацію въ сенатскихъ вѣдомостяхъ (ст. 513 X Т. 2 ч.), но подобный вызовъ могъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ тяжущимся, т.-е. къ лицамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе, а не по отношенію къ лицамъ, не вызывавшимся къ Суду, не принимавшимъ участія въ дѣлѣ и не знавшимъ о производствѣ дѣла. Выводы Палаты о томъ, что Сапфира Бузыло во время вызова наслѣдниковъ Тимотина была малолѣтняя, достигла совершеннолѣтія 4 ноября 1862 г. и предъявила искъ (6 іюня 1872 г.) до истеченія давности, какъ относящіеся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующ. Сената; на время несовершеннолѣтія Бузыло теченіе исковой давности для нея пріостановливалось по ст. 566 Т. X ч. I и ст. 214 X Т. 2 ч. Свод. Зак., и затѣмъ и давностное владѣніе Устиньи Дашкевичъ имѣніемъ Тимотина не могло имѣть вліянія на право Бузыло отыскивать это имѣніе въ свою собственность; 4) рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, состоявшееся 16-го февраля 1872 года по спору между Хржановскимъ и Августиной Тимотиной о 50 дес. земли, по ст. 893 и 895 Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязательно для прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ Имперіи лишь въ отношеніи спорнаго предмета, т.-е. принадлежности тому или другому изъ тяжущихся спорной земли; соображенія же, на которыхъ основанъ выводъ Одесской Судебной Палаты, въ этомъ рѣшеніи изложенный, не могутъ признаваться обязательными и не могли быть приняты Харьковской Палатой въ руководство при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, потому что въ силу закона вступаетъ лишь самое рѣшеніе, а не соображенія Суда, на которыхъ оно основано (смотр. рѣш. Сената 1872 г. № 892; 1874 года октября 30-го по д. Когана), и 5) наконецъ, ст. 811 Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ быть признана нарушенною со стороны Харьковской Судебной Палаты, потому что она вовсе не обсуждала правильности

или неправильности прежняго по этому дѣлу рѣшенія Палаты, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ; что же касается постановленія Тираспольскаго Уѣзднаго Суда 16 августа 1862 г., то Палата не обсуждала вовсе вопроса о томъ, правильно ли Уѣздный Судъ призналъ въ этомъ постановленіи право Дашкевичъ на наслѣдованіе въ имѣніи Тимотина, и ограничилась лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, могло-ли это постановленіе, а также сдѣланное Уѣзднымъ Судомъ распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Тимотина къ выслушанію его, имѣть вліяніе на право Бузыло предъявить настоящій искъ; соображенія же Палаты по этому вопросу, какъ объяснено выше, не нарушаютъ закона о силѣ судебныхъ рѣшеній. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу опекуна Хржановскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1052.—1875 г. декабря 18 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Анисима Лацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ прошеніи, присланномъ Мировому Судьѣ по почтѣ, коллежскій ассесоръ Лацкій изложилъ, что онъ состоялъ съ крестьяниномъ Разумовымъ въ расчетахъ по произведеннымъ Разумовымъ работамъ, о чемъ и было дѣло у Мирового Судьи, и просилъ вызвать повѣреннаго Разумова, Покровскаго, съ расчетными книгами о произведенныхъ Разумовымъ работахъ и предложить ему: признать обязательство Лацкаго въ суммѣ 416 р. 30 к., написанное имъ въ расчетной книгѣ, прекращеннымъ, дабы этимъ предупредить возможность вторичнаго взысканія Разумовымъ суммы этой съ Лацкаго. Мировой Судья возвратилъ Лацкому прошеніе это на основаніи 2 и 3 п.п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе жалобы Лацкаго на это постановленіе Ярославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что возвращенная просьба не заключаетъ въ себѣ никакого спора о правѣ гражданскомъ, а выражаетъ только требованіе Лацкаго о вызовѣ Покровскаго для сдѣланія въ книгѣ какой то надписи. Признавъ постановленіе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ присовокупилъ, что Лацкій подобное заявленіе могъ сдѣлать Разумову или его повѣренному чрезъ нотаріуса.

Въ кассаціонной жалобѣ Лацкій указываетъ: во-1 хъ) на нарушеніе 2 и 3 пп. 266 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ, по ст. 259, дозволяется присылка исковыхъ прошеній по почтѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ объявленія Мирового Судьи, прошеніе Лацкаго было возвращено ему не потому, что оное прислано было по почтѣ, а на томъ основаніи, что „изъ прошенія этого нельзя понять, чего именно Лацкій проситъ или отыскиваетъ“. Въ виду сего возвращеніе Мировымъ Судьею прошенія Лацкаго и утвержденіе Съѣздомъ этого распоряженія представляется вполнѣ согласнымъ съ 266 ст. Уст. Гражд. Суд.; во-2 хъ) нарушеніе ст. 1, 53, 58, 69 и 129 Уст. Гр. Суд. проситель объясняетъ тѣмъ, что искъ его состоялъ въ потребованіи отъ Разумова расчетной книги для сдѣланія въ ней отмѣтки съ цѣлью предупрежденія неправильнаго иска со стороны Разумова. Требованіе это подлежало разрѣшенію Суда не иначе, какъ по вызовѣ противной стороны, и Съѣздъ, не исполнивъ сего, допустилъ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1 Уст. Гр. Судопр., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. По разуму сего закона и на основаніи ст. 4 и 5 Уст. Гр. Суд., Судъ въ состязательномъ порядкѣ разрѣшаетъ лишь споръ о правѣ, причемъ конечнымъ результатомъ такого производства должно быть рѣшеніе, возстановляющее нарушенное право. Посему исковое требованіе или искъ, для разсмотрѣнія его въ состязательномъ порядкѣ, предполагаетъ, съ одной стороны, дѣйствительно уже происшедшее нарушеніе права, а съ другой стороны—уже возникшій по поводу права споръ. Посему, когда требованіе не заключается въ просьбѣ о возстановленіи права уже нарушеннаго и о рѣшеніи судомъ спора дѣйствительно существующаго, а имѣютъ цѣлью лишь предупрежденіе спора, могущаго впослѣдствіи возникнуть, то подобное

*

требованіе не можетъ составлять предмета состязательнаго судебнаго производства, а слѣдовательно, и служить основаніемъ для вывоза, въ качествѣ отвѣтчика, указываемаго просителемъ лица. Въ настоящемъ случаѣ обнаруживается, что присланное Лацкимъ Мировому Судьѣ прошеніе не содержало указаній на то, чтобы Разумовымъ было нарушено его право и чтобы по поводу этого права былъ между ними споръ, требующій судебнаго разбирательства; цѣль заявленнаго Лацкимъ требованія заключалась въ предупрежденіи спора, могущаго, по мнѣнію его, возникнуть, въ виду чего не въ вызовѣ, въ качествѣ отвѣтчика, повѣреннаго Разумова не усматривается нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ; въ 3-хъ) нарушеніе ст. 12 Уст. Гр. Суд. и Положенія о нотаріальной части Лацкій видитъ въ соображеніи Съѣзда о томъ, что онъ могъ обратиться съ заявленіемъ своимъ къ Разумову чрезъ нотаріуса. Правительствующій Сенатъ находитъ, что 12 ст. не нарушена Съѣздомъ чрезъ приведеніе означеннаго соображенія, ибо высшій судъ при утвержденіи постановленія суда низшаго не ограничивается лишь высказанными послѣднимъ соображеніями. Равно не усматривается въ приведенномъ соображеніи Съѣзда и нарушенія Положенія о нотар. части, такъ какъ, по ст. 141 того Положенія, нотаріусамъ дозволяется принимать на себя порученіе объ учиненіи отъ одного лица къ другому какого-либо заявленія; мнѣніе же просителя, что подобныя заявленія не могутъ быть дѣлаемы по поводу домашнихъ долговыхъ актовъ, лишено всякаго основанія. Наконецъ, и послѣднее объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гражд. Судопр. ни на чемъ не основано, такъ какъ никакого уголовнаго обстоятельства по дѣлу не обнаружено. Посему, не усматривая законныхъ поводовъ для отмѣны обжалованнаго Лацкимъ опредѣленія Ярославскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лацкаго, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1053.—1875 года ноября 27-го и декабря 18-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Мечислава Токарскаго, губернскаго секретаря Александра Токарскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Уржумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности надворнаго совѣтника Мечислава Токарскаго, выданной 20-го апрѣля 1871 года, губернскій секретарь Александръ Токарскій просилъ о взысканіи съ имущества умершаго крестьянина Вячеслава Попова 142 рубл. съ % по заемному письму отъ 1 мая 1866 года. Въ искѣ этомъ, признанномъ Мировымъ Судьею подлежащимъ удовлетворенію, было отказано рѣшеніемъ Малмыжскаго Мирового Съѣзда, постановленнымъ 29 го ноября 1871 года по апелляціонной жалобѣ вдовы должника и опекунши его имѣнія, Прасковьи Поповой. Но рѣшеніе это отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 97 ст. Уст. Гражд. Судопр., вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной Александромъ Токарскимъ причемъ представлена имъ подлинная вышеозначенная довѣренность, оставшаяся при производствѣ Сената, а дѣло передано на разсмотрѣніе Уржумскаго Мирового Съѣзда. Въ этомъ Съѣздѣ настоящее дѣло разбиралось въ засѣданіяхъ 19 марта и 17-го мая 1875 года въ присутствіи Александра Токарскаго, Прасковьи Поповой и повѣреннаго ея, надворнаго совѣтника Сипайло. Въ первомъ засѣданіи допрошены были свидѣтели отвѣтчицы, а во второмъ—повѣренный Сипайло заявилъ на основаніи 576 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, состоящій въ томъ, что довѣренность Токарскаго отъ 20 го апрѣля 1871 года не можетъ быть признана дѣйствительною, какъ засвидѣтельствованная маклеромъ, не имѣющимъ права принимать къ явкѣ не торговыя довѣренности. Уржумскій Съѣздъ принялъ во вниманіе, что, по 247 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизв., полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. Въ ст. 728—742 Т. X ч. I и 2308 и послѣдующихъ статьяхъ того же

тома указанъ порядокъ засвидѣтельствованія актовъ, въ томъ числѣ и довѣренностей, а Высочайше утвержденнымъ 23 января 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 7 февраля того же года, постановлено: за упраздненіемъ уѣздныхъ судовъ засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей возложить на полицейскія управленія. Примѣняя эти законоположенія къ настоящему дѣлу, Съѣздъ нашелъ, что довѣренность Токарскаго, какъ засвидѣтельствованная у маклера, не можетъ быть признана законною. Вслѣдствіе сего и на основаніи 576 ст. 3 п. и 441 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 37, Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонное дѣло повѣреннаго Александра Токарскаго съ наслѣдниками крестьянина Попова, какъ возбужденное Токарскимъ по такой довѣренности, которая не можетъ быть признана законною, оставить безъ разсмотрѣнія. Объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда проситъ повѣренный истца, указывая на нарушеніе 575 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 3 пун. 576 ст. Уст. Гр. Суд., отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія, могутъ быть предъявлены во всякомъ положеніи дѣла, то-есть пока дѣло окончательно не разрѣшено судомъ. Настоящій искъ Токарскаго предъявленъ повѣреннымъ его на основаніи довѣренности, явленной у маклера города Орлова, и во время производства онаго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Малмыжскаго округа не было заявлено отвода о неформальности упомянутой довѣренности. Когда же Правительствующій Сенатъ, не имѣвшій также въ виду никакого по сему предмету возраженія, отмѣнилъ рѣшеніе Малмыжскаго Съѣзда по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истца, въ силу этой же довѣренности принесенной, а дѣло передано на разсмотрѣніе Уржумскаго Съѣзда, то повѣренный отвѣтчицы сперва ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей, а по удовлетвореніи означеннаго требованія, когда, согласно просьбѣ тяжущихся, разборъ дѣла былъ отложенъ для допроса другихъ еще свидѣтелей, которые вслѣдствіе сего и были представлены обѣими сторонами, заявилъ во второмъ засѣданіи Съѣзда отводъ о неформальности довѣренности, на основаніи коей начато и производилось настоящее дѣло. Въ виду этого отвода Токарскій могъ бы быть устраненъ отъ веденія дѣла въ Уржумскомъ Съѣздѣ, но отводъ сей, очевидно, не могъ распространяться на тѣ судебныя дѣйствія, которыя совершились безъ всякаго со стороны отвѣтчицы возраженія при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ Малмыжскаго округа до отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Съѣзда этого округа, въ томъ числѣ и на принятіе апелляціонной жалобы, самою отвѣтчицею Поповою принесенной, въ которой она просила не о прекращеніи дѣла, а объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, признавшаго искъ Токарскаго подлежащимъ удовлетворенію. Но Уржумскій Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы, согласно 194 и 810 ст. Уст. Гражд. Судопр., продолжать производство дѣла съ того судебнаго дѣйствія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія, и не взирая на то, что, по разъясненію Сената, отмѣною въ порядкѣ кассаціи окончательнаго рѣшенія не уничтожается все прежнее производство по дѣлу до постановленія кассированнаго рѣшенія, а новое производство другого Съѣзда составляетъ только продолженіе предыдущаго (рѣш. 1868 г. № 882), оставилъ настоящее апелляціонное дѣло безъ разсмотрѣнія и, такимъ образомъ, прекратилъ все прежнее по оному производство. Такое опредѣленіе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ неоднократно, что тяжущіяся лица, имѣвшія возможность своевременно указать суду на нарушеніе какихъ-либо судопроизводственныхъ правилъ, но невоспользовавшіяся таковымъ правомъ, считаются подчинившимися тѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, какія нарушенія сіи могли имѣть для нихъ, и впослѣдствіи не въ правѣ уже оспаривать эти нарушенія (рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1867 года № 68; 1871 г. № 763; 1872 г. № 322 и 1875 года февраля 27-го по дѣлу Унтило и Арсени). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Уржумскаго

Мирового Съѣзда, 17 мая 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нолинскій Мировой Съѣздъ.

1054.—1875 года января 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Прокофія Суслова, помѣщика присяжнаго повѣреннаго Хрисанфа Купріянова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Общество временно-обязанныхъ крестьянъ села Павлова приговоромъ, состоявшимся 6 марта 1865 г., уполномочило крестьянъ Петра Страхова и Николая Сорокина на веденіе всѣхъ дѣлъ, которыя производятся и впредь будутъ производиться относительно принадлежащаго Павловскому обществу движимаго и недвижимаго имущества, а равно и всѣхъ правъ, дарованныхъ крестьянамъ Высочайше утвержденными Положеніями. Страхову и Сорокину было предоставлено право передовѣрія и опредѣленія мѣры и способа вознагражденія избраннаго ими повѣреннаго. Страховъ и Сорокинъ, избравъ повѣреннымъ купца Прокофія Суслова, заключили съ нимъ 14 сентября 1868 г. домашнее условіе, которымъ былъ опредѣленъ размѣръ назначеннаго Суслову вознагражденія и было установлено, что въ случаѣ прекращенія миромъ дѣлъ Павловскаго общества безъ согласія на то Суслова, общество уплачиваетъ ему, въ видѣ неустойки, 10000 р. Основываясь на томъ, что всѣ дѣла Павловскаго общества были прекращены миромъ, Сусловъ предъявилъ 12 февраля 1872 г. къ обществу искъ въ суммѣ 10000 р. съ %. Въ исковомъ прошеніи Сусловъ указалъ на то, что повѣренными общества состоятъ Страховъ и Сорокинъ. Нижегородскій Окружный Судъ распорядился о вызовѣ поименованныхъ лицъ къ суду въ качествѣ отвѣтчиковъ. Страховъ и Сорокинъ явились ко дню засѣданія и при судоговореніи признали искъ Суслова правильнымъ. Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ общества крестьянъ села Павлова отыскиваемую Сусловымъ сумму. Крестьяне села Павлова составили 11 мая 1872 г. приговоръ, коимъ предоставили вновь избраннымъ съ правомъ передовѣрія уполномоченнымъ: Ѳеодору Варыпаеву, Артемію Калякину, Алексѣю Варыпаеву и Михаилу Миклокову имѣть хожденіе по всѣмъ дѣламъ общества и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать какъ о признаніи общественнаго приговора 6 марта 1865 г. недѣйствительнымъ, такъ и объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ присуждено съ общества въ пользу Суслова денежное взысканіе. Приговоръ этотъ засвидѣтельствованъ по запискѣ его въ книгу мірскихъ приговоровъ, волостнымъ старшиною Ѳеодоромъ Варыпаевымъ, помощникомъ волостного старшины Иваномъ Денисовымъ и волостнымъ писаремъ Савельевымъ. Вновь избранные уполномоченные Павловскаго общества выдали присяжному повѣренному Соловьеву довѣренность, въ которой, ссылаясь на довѣрительный приговоръ 11 мая 1872 г., предоставили ему принести Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда и защищать оную. Довѣренность, выданная Соловьеву, засвидѣтельствована въ порядкѣ нотаріальномъ. Во время производства дѣла въ Московской Судебной Палатѣ Сусловъ заявилъ отводъ объ отсутствіи у Соловьева права на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда, потому что выданная ему довѣренность какъ по формѣ, такъ и по содержанію представляется ничтожною. Судебная Палата, признавъ отводъ Суслова неуважительнымъ, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, отказала ему въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Суслова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Купріяновъ, принесъ кассаціонную жалобу, противъ которой Соловьевъ, съ своей стороны, представилъ возраженіе, ходатайствуя притомъ о возложеніи на Суслова издержекъ кассаціоннаго производства.

Первый изъ приведенныхъ Купріяновымъ кассаціонныхъ поводовъ направленъ въ опроверженіе рѣшенія Палаты въ отношеніи предъявленнаго Сусловымъ отвода. Проситель объясняетъ: а) что довѣрительный приговоръ Павловскаго общества 11 мая 1872 года засвидѣтельствованъ волостнымъ

старшиною Ѳеодоромъ Варыпаевымъ, который силою этого самаго приговора былъ уполномоченъ на веденіе дѣлъ общества, чѣмъ нарушены ст. 75 и 76 Пол. о нотар. чачсти, 2308—2311 ст. Т. X I ч., прим. къ ст. 2321 Т. X ч. I по прод. 1863 и 1864 год. и циркулярный указъ Гражд. Кас. Д та отъ 12-го марта 1870 г., по которымъ засвидѣтельствованіе подобнаго рода актовъ возложено на мировыхъ посредниковъ; б) что приведенная Палатою 51 статья Пол. о крест. не предоставляетъ волостнымъ старшинамъ принимать къ засвидѣтельствованію акты, лично до нихъ касающіеся; в) что, на основаніи 116 ст. Пол. о крест. и указа Правительствующаго Сената отъ 11 сентября 1870 года, съ должностьи волостного старшины не могутъ быть соединяемы никакія другія обязанности, къ числу коихъ нельзя не отнести должности общественнаго ходатая; г) что, въ виду предоставленнаго приговоромъ 11-го мая 1872 года избраннымъ ходатаямъ, лишь права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда, лица сіи не могли предоставить Соловьеву принести апелляціонную жалобу безъ объясненія даже въ довѣренности, по какому именно дѣлу; д) что примѣненіемъ къ настоящему случаю 249 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. Палата нарушила какъ эти статьи, по разъясненію ихъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассац. Департ. 1870 г. № 384 и указомъ отъ 12 марта того же года, такъ равно и 3 пун. ст. 576 и 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд. Рѣшеніе Палаты, какъ видно изъ дѣла, основано на томъ соображеніи, что содержащееся въ 116 стат. Пол. о крест. воспрещеніе волостнымъ старшинамъ занимать нѣсколько должностей не можетъ быть распространено на принятіе ими на себя хожденія по дѣламъ обществъ къ которымъ они принадлежатъ, такъ какъ объ этомъ не содержится въ законѣ указанія. и что, по силѣ ст. 51 Пол. о крест., приговоры сельскихъ обществъ, объ избраніи повѣренныхъ для ходатайства по дѣламъ не подлежатъ утвержденію мирового посредника. Соображенія, приведенныя Купріяновымъ въ опроверженіе рѣшенія Палаты по предмету отвода, предъявленнаго Сусловымъ, представляются неосновательными. Заявленіе просителя о необходимости засвидѣтельствованія мировымъ посредникомъ приговоровъ, постановленныхъ волостными сходами, опровергается содержаніемъ ст. 57 и 79 Общ. Пол. о кр., въ которыхъ не упоминается о мировыхъ посредникахъ. Силою этихъ законоположеній установлено, что для признанія дѣйствительными общественныхъ крестьянскихъ приговоровъ требуется только соблюденіе правилъ, относящихся до созванія схода, состава схода, исчисленія количества голосовъ и записки въ книгу приговоровъ по дѣламъ особой важности и тѣхъ, которые должны дѣйствовать на долгое время. На какія-либо въ семъ отношеніи неправильности проситель не указываетъ, и, слѣдовательно, опровергаемый имъ приговоръ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Независимо отъ сего, домогательство просителя опровергается содержаніемъ приводимаго имъ указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 года, показывающимъ, что присвоеніе законнаго значенія довѣренностямъ, засвидѣтельствованнымъ мировыми посредниками, касается исключительно такихъ довѣренностей, которыя выдаются отдѣльными лицами, принадлежащими къ крестьянскому сословію, а не такъ называемыхъ довѣрительныхъ приговоровъ, даваемыхъ цѣлыми обществами. Объясненіе просителя о нарушеніи Палатою, при обсужденіи отвода Суслова, правилъ, начертанныхъ въ Положеніи о нотаріальной части и въ законахъ о довѣренностяхъ помѣщенныхъ въ Т. X I ч., представляется точно также неумѣстнымъ. Довѣрительные приговоры постановляются не на основаніи тѣхъ правилъ, которыя установлены общими гражданскими законами для совершенія довѣренностей, а на основаніи спеціальныхъ узаконеній о крестьянахъ, ограничивающихъ право должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія принимать участіе въ подачѣ голосовъ на сходѣ только въ извѣстныхъ, непримѣнимыхъ къ настоящему дѣлу случаяхъ, указанныхъ въ 48 и 77 Общ. Полож. о кр., а именно когда обсуждаются сходомъ дѣйствія означенныхъ лицъ по ввѣренному имъ управленію. Ходатайство по дѣламъ общества не можетъ быть пріурочено къ разряду служебныхъ должностныхъ занятій волостного старшины, и, слѣдовательно, Палата истолковала значеніе 116 ст. Общ. Полож. о крест. сообразно какъ буквальному ея содержанію, такъ и ея смыслу, не

подающихъ, вопреки мнѣнію просителя, основанія къ устраненію отъ принятія личнаго участія въ веденіи тяжбъ крестьянскихъ обществъ такихъ лицъ, которыя назначены старшинами по довѣрію общества къ ихъ благонадежности и до интересовъ которыхъ, наравнѣ съ прочими домохозяевами, дѣла эти касаются. Что же касается, наконецъ, до заявленія Куприянова о недостаточности уполномочія, даннаго представителями общества повѣренному ихъ, Соловьеву, то это заявленіе устраняется изложеннымъ въ приведенномъ указѣ 12 марта 1870 года разъясненіемъ 250 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ смыслѣ, что въ довѣренности необходимо только, чтобы выраженія, коими представляется повѣренному то или другое право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Довѣренность Соловьева вполнѣ подходитъ подъ это правило, ибо при разсмотрѣніи оной въ связи съ приговоромъ, на основаніи коего послѣдовала выдача довѣренности, становится яснымъ, что Соловьевъ былъ уполномоченъ именно на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Окружнаго Суда по дѣлу Суслова съ Павловскимъ обществомъ, отмѣна коего могла быть осуществлена не иначе, какъ принесеніемъ апелляціонной жалобы на это рѣшеніе. Второй кассаціонный поводъ направленъ къ опроверженію той части рѣшенія Палаты, которою постановлено, что, на основаніи 275 ст. Уст. Гр. Суд., по всякому предъявленному иску вызывается въ судъ самъ отвѣтчикъ, а не имѣющійся въ виду повѣренный, почему Окружный Судъ обязанъ былъ послать повѣстки не Страхову и Сорокину, а обществу села Павлова; что по явкѣ Страхова и Сорокина Окружный Судъ долженъ былъ прежде всего удостовѣриться въ правѣ ихъ давать объясненія по дѣлу Павловскаго общества съ Сусловымъ, что приговоромъ 6 марта 1865 года Страховъ и Сорокинъ были уполномочены лишь на ходатайство по дѣламъ о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ общества, а не по искамъ, вытекающимъ изъ договоровъ, о которыхъ въ приговорѣ не упоминается; что затѣмъ признаніе Страховымъ и Сорокинымъ правильности иска Суслова необязательно для общества. Съ своей стороны проситель Куприяновъ объясняетъ, что, по смыслу ст. 275, 282, 288 и 16 Уст. Гражд. Суд., вызовъ къ суду самого отвѣтчика необязателенъ; что Палата, вопреки 383, 384 и 402 ст. X Т. ч. I, допустила различіе между дѣлами о движимомъ имуществѣ вообще и дѣлами, вытекающими изъ договоровъ; что, по ст. 249 и 250 Уст. Гражд. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I, въ довѣренностяхъ общихъ на ходатайство по всѣмъ дѣламъ не требуется перечисленія ни самыхъ дѣлъ, ни основаній, изъ которыхъ они могутъ возникнуть; наконецъ, что признаніемъ заявленія, сдѣланнаго Страховымъ и Сорокинымъ, необязательнымъ для общества, повѣренными коего эти лица состояли, Палата нарушила 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. Изложенныя возраженія отвѣтчика, насколько они касаются вывода Палаты о пространствѣ правъ, предоставленныхъ Страхову и Сорокину приговоромъ 6 марта 1865 года, относятся къ существу дѣла и къ оцѣнкѣ сего документа по внутреннему его содержанію, а потому возраженія эти не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст., ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Сообщеніе Окружнымъ Судомъ копіи съ искового прошенія Суслова повѣреннымъ крестьянскаго общества, Сорокину и Страхову, не можетъ считаться, какъ правильно постановила Палата, законнымъ предъявленіемъ отвѣтчику искового прошенія. По ст. 275 Уст. Гр. Суд., положительно требуется вызовъ по исковому прошенію самого отвѣтчика, которому повѣстка посылается по мѣсту жительства, указанному истцомъ, если отвѣтчикъ не подлежитъ вызову чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ. Затѣмъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика зависитъ явиться по вызову лично, или прислать вмѣсто себя повѣреннаго, дѣйствія котораго лишь въ этомъ случаѣ должны быть признаваемы для отвѣтчика обязательными. Въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ, не зная о предъявленномъ къ нему искѣ, лишился бы возможности слѣдить за дѣйствіями своего повѣреннаго и при упущеніяхъ со стороны сего послѣдняго ограждать себя своевременно отъ могущихъ произойти для него вредныхъ отъ того послѣдствій (Сбор. рѣш. 1872 года № 429). Ст. 288 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ примѣненія къ вручению повѣстки обществу крестьянъ, а относится исключительно къ случаю вручения повѣстки представителямъ товарищества или акціонернаго общества. Наконецъ, указаніе на нару-

шеніе 16 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ приведенный законъ предоставляетъ тяжущимся замѣнять себя повѣренными въ то время, когда уже производится дѣло, но не установляетъ того, чтобы при самомъ начатіи дѣла повѣстка, поставляющая отвѣтчика въ извѣстность о предъявленіи къ нему иска, могла быть вручаема безразлично отвѣтчику, или его повѣренному. Въ виду сихъ соображеній оказывается, что Палата правильно признала необязательнымъ для общества с. Павлова такое сознаніе, которое было сдѣлано на судѣ лицами, неподлежаще допущенными къ объясненіямъ по дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, коими представлялись не Сорокинъ и Страховъ, а цѣлое общество крестьянъ с. Павлова, отъ котораго на веденіе настоящаго дѣла они уполномочія не имѣли. Третій кассаціонный поводъ заключается въ нарушеніи Палатою, по объясненію просителя, 1583, 1585, 1536, 1538, 1539 и 2326 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что окончательный отказъ Суслову въ искѣ основанъ Палатою на отсутствіи въ общественномъ приговорѣ 6 марта 1865 г. положительно выраженнаго права Страхова и Сорокина обязываться отъ имени общества какою-либо неустойкою, въ виду чего договоръ ихъ съ Сусловымъ, служащій основаніемъ иска, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для крестьянъ с. Павлова. Проситель указываетъ на то, что употребленное въ договорѣ выраженіе „въ видѣ неустойки“ выражало лишь особый способъ вознагражденія Суслова за труды и что вѣритель, желающій лишить повѣреннаго права обязывать его неустойкою, долженъ съ точностью оговорить это въ довѣренности. Сдѣланное просителемъ указаніе на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Палатою смысла выраженій, помѣщенныхъ въ спорномъ договорѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до вопроса о правѣ повѣреннаго включать въ договоры, заключаемые имъ отъ имени вѣрителя, условія, обязывающія сего послѣдняго къ уплатѣ неустойки, то вопросъ сей неоднократно былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ отрицательно; Правительствующій Сенатъ призналъ, что право повѣреннаго на установленіе обязательства неустойки не можетъ быть подразумѣваемо; что право повѣреннаго на назначеніе неустойки должно быть положительно выражено въ довѣренности и что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ повѣреннымъ, на то не уполномоченнымъ, не возлагаетъ на вѣрителя обязанности подчиниться этому условію (Сбор. рѣш. 1870 г. № 976; 1871 г. №№ 161, 175, 322 и 504). Признавая по симъ основаніямъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Суслова, Куприянова, неосновательною во всѣхъ частяхъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно ходатайству повѣреннаго Павловскаго общества, на Суслова издержки кассаціоннаго производства.

1055.—1875 года января 9-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Сапожникова объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Сапожникова, Даниловъ, и повѣренный маіора Семенихина, Поповъ, 10 ноября 1872 г. заключили у Мирового Судьи 4 уч. Тамбовскаго округа мировую сдѣлку, по которой повѣренный Семенихина, Поповъ, обязался уплатить крестьянину Сапожникову убытки въ количествѣ 482 р., понесенные имъ чрезъ самоуправное завладѣніе повѣреннымъ Поповымъ 44 дес. земли, снятыми въ аренду, и за веденіе дѣла этого 25 руб., но обязательства этого не исполнилъ; посему повѣренный Сапожникова, Даниловъ, предъявилъ искъ къ Семенихину въ 500 рублей. Повѣренный отвѣтчика, Докторовъ, возражалъ, что довѣритель его не обязанъ платить за Попова, потому что по довѣренности, данной ему Семенихинымъ, онъ уполномоченъ былъ дѣйствовать только въ пользу конторы, но не въ ущербъ его. Мировой Судья, находя возраженіе отвѣтчика голословнымъ, призналъ искъ повѣреннаго Сапожникова правильнымъ и присудилъ взы-

скать въ пользу его 500 руб. съ Семенихина. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ повѣреннаго Семенихина и не имѣя въ виду довѣренности, которою Семенихинъ уполномачивалъ бы Попова какъ на отобраніе и самоуправное завладѣніе землею у Сапожникова, такъ и на заключеніе съ нимъ мировой сдѣлки, не нашелъ основанія привлекать Семенихина къ отвѣтственности, вытекающей изъ довѣренности, а потому, на основаніи 129, 774 и 133 ст. Устава Граждан. Судопр. и 2326 ст. Т. X ч. I-й, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 687 и 2326 Тома X ч. I и 129 и 81 Уст. Гражд. Судопр. и при семъ представляетъ копію съ довѣренности, выданной Попову Семенихинымъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для окончанія дѣла миромъ, производящагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, законъ (48 ст. Уст. Гр. Суд.) не требуетъ положительнаго, особаго выраженія сего права въ довѣренности, даваемой довѣренному на веденіе дѣла у Мирового Судьи, и что посему тяжущійся, который поручилъ веденіе своего дѣла у Мирового Судьи повѣренному, будучи обязанъ знать законъ, не имѣетъ права впослѣдствіи оспаривать дѣйствительность мирового соглашенія, правильно состоявшагося предъ Мировымъ Судьею при посредствѣ его повѣреннаго, на томъ основаніи, что повѣренный не былъ имъ особо уполномоченъ довѣренностію на заключеніе мирового отъ его имени соглашенія, какъ это объяснено уже было Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1871 года №426 и 1872 г. № 868. Въ виду сего рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда о непризнаніи обязательнаго для Семенихина мирового соглашенія, состоявшагося между повѣреннымъ его, Поповымъ, и Сапожниковымъ, и за неимѣніемъ въ виду особаго на то уполномочія отъ Семенихина, оказывается неправильнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 48 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Козловскій Мировой Съѣздъ.

1056.—1875 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Николая Харина, кандидата правъ Ричарда Падеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника Харина, кандидатъ правъ Падеревскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу Харина съ корнетомъ Времевымъ о 23655 р. 94 к. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1165, 1168 и 1184 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 82 Уст. общества взаимнаго поземельнаго кредита.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго надворнаго совѣтника, Харина, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, который по содержанію кассаціонной жалобы Падеревскаго на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, заключается въ томъ: правильно-ли Палата признала, что при покупкѣ съ публичнаго торга заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія покупщикъ обязанъ, сверхъ объявленной имъ на торгахъ цѣны, за которую, какъ за превышающую и оцѣночную, и объявленную другими торговавшимися, имѣніе утверждено за нимъ, принять еще уплату и того означеннаго въ описи долга, который по залогу имѣнія въ кредитномъ установленіи на имѣніи числится, хотя бы о семъ въ торговомъ листѣ и не было упомянуто. Палата пришла къ такому выводу по тому соображенію, что оцѣнка имѣнія при описи онаго выражаетъ собою вообще лишь приблизительную, а не дѣйствительную стоимость; что въ законѣ нѣтъ указанія на то, что въ составъ ея непремѣнно входитъ лежащій на имѣніи долгъ; что посему оцѣнка сама по себѣ не можетъ служить суду основаніемъ ни для какихъ дѣйствій и распоряженій, кромѣ тѣхъ,

которыя прямо предписаны въ законѣ (какъ-то: открытіе торга съ этой цѣны и оставленіе имѣнія за кредиторами въ оцѣночной суммѣ, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда торгъ не состоится) и, слѣдовательно, очевидно несправедливо заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что долги, лежащіе на продаваемомъ имѣніи, неминуемо входятъ въ оцѣночную сумму онаго, прописываемую въ торговомъ листѣ, и что Судъ долженъ удовлетворять ихъ изъ покупной цѣны, не стѣсняясь тѣмъ, что по отношенію къ имѣнію, заложенному въ кредитномъ установленіи, постановлено въ 1184 ст. Уст. Гр. Суд. положительное правило о переводѣ долга на покупщика безъ объясненія, чтобы таковой переводъ обусловливалъ собою возвратъ части покупной цѣны; Палата полагаетъ, что трудно допустить, чтобы подобный пробѣлъ въ законахъ былъ возможенъ, если бы дѣйствительно переводъ долга на покупщика влекъ за собою тѣ или другія распоряженія относительно вырученной за проданное имѣніе суммы. Законъ вмѣняетъ въ обязанность при составленіи описи недвижимому имѣнію, означать въ ней: заложено ли имѣніе и въ какую именно сумму (ст. 1103), равно какъ показываютъ въ описи всѣ свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія, въ томъ числѣ заключенные по имѣнію договоры арендные и другіе (ст. 1104). При новой редакціи содержащагося въ 1147 ст. законнаго правила о томъ, что должны заключать въ себѣ объявленія о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, исключены изъ этого узаконенія, какъ безполезныя для желающихъ участвовать въ торгахъ, свѣдѣнія объ основаніяхъ публичной продажи, но оно дополнено требованіемъ о помѣщеніи свѣдѣній о томъ, заложено ли имѣніе, гдѣ и кому именно, такъ какъ свѣдѣнія эти не излишни для каждаго, желающаго купить имѣніе (Суд. Уст. изд. госуд. канц., объясненіе къ 5 п. 1147 ст. Уст. Гр. Суд.). Смыслъ этого узаконенія, по мнѣнію Палаты, понятенъ въ виду 1165 и 1184 ст., въ силу коихъ: по одной купленное имѣніе укрѣпляется за покупателемъ посредствомъ данной, выдаваемой покупщику съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа, а по другой—при продажѣ по частному взысканію имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, сумма долга переводится на покупщика для уплаты ея на условіяхъ сдѣланнаго займа. Принимая участіе въ публичномъ торгѣ, имѣющемъ своею цѣлью выручить за продаваемое имѣніе на сумму, наиболѣе соотвѣтствующую дѣйствительной стоимости онаго, покупщикъ имѣетъ возможность сообразовать размѣры надбавки съ достоинствомъ имѣнія, почерпая объ ономъ свѣдѣнія изъ описи и оцѣнки имѣнію и другихъ, относящихся до публичной продажи бумагъ, открытыхъ въ канцеляріи судебнаго мѣста для всѣхъ желающихъ во все время съ припечатанія объявленій до начала торга (ст. 1150). Совокупность изложенныхъ законныхъ правилъ, какъ полагаетъ Палата, представляется, по мысли законодателя достаточною для огражденія участвующихъ въ торгѣ лицъ отъ ошибокъ и заблужденій на счетъ стоимости продаваемаго имѣнія и для указанія имъ на тѣ размѣры наддачи, превышеніе которыхъ обратилось бы въ ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ. По настоящему дѣлу объясненіе Харина, что лежащій на купленномъ имъ имѣніи Времева долгъ общества поземельнаго кредита могъ быть обязателенъ для него лишь подъ условіемъ внесенія онаго въ торговый листъ, не находитъ поддержки себѣ въ законахъ, ибо законъ (ст. 1151), опредѣляющій содержаніе торговаго листа, не обязываетъ упоминать въ ономъ о залогѣ имѣнія, слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ невключеніе подобнаго свѣдѣнія въ торговый листъ не имѣетъ значенія и не создаетъ для Харина права ни на какое требованіе. Переводъ на Харина банковаго долга послѣдовалъ не въ силу его просьбы о семъ и особливаго согласія на то общества поземельнаго кредита, а совершился въ исполненіе закона, изображеннаго въ 1184 ст., и Устава кредитнаго общества, и Окружному Суду не представлялось основанія отступать отъ этихъ указаній и уплачивать обществу долгъ до срока онаго изъ покупной суммы, которая, какъ признаетъ самъ повѣренный Харина, со времени поступленія въ вѣдѣніе Суда, сдѣлалась собственностію Времева для его кредиторовъ, предъявившихъ имѣющіеся у нихъ исполнительные листы къ удовлетворенію изъ имѣнія Шиповатаго, и подлежитъ распредѣленію между ними по правиламъ,

въ 1214 и послѣд. статьяхъ указаннымъ. Дѣйствительно, въ § 82 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита прямо выражено, что при публичной продажѣ заложеннаго обществу имѣнія по казеннымъ или частнымъ взысканіямъ долгосрочный долгъ обществу не входитъ въ конкурсную массу, а переводится на покупателя имѣнія вмѣстѣ съ принадлежащею ему долею въ складочномъ капиталѣ общества, чрезъ что новый владѣлецъ имѣнія дѣлается членомъ общества. Такъ какъ уставъ общества утвержденъ Высочайшею властію, то постановленія его имѣютъ обязательную силу, какъ законъ. Въ виду содержащагося въ § 82 положительнаго правила, имѣющаго прямое примѣненіе къ настоящему дѣлу, доводы повѣреннаго Харина, направленные къ истолкованію постановленій устава въ смыслѣ, благопріятномъ для исковыхъ требованій, оказываются, по мнѣнію Палаты, незаслуживающими уваженія. Въ частности, ссылка какъ Харина, такъ и Окружнаго Суда на статью устава общества взаимнаго поземельнаго кредита о правѣ владѣльца заложеннаго имѣнія уплатить обществу долгъ ранѣе установленнаго срока (§ 83) также не имѣетъ значенія, ибо по смыслу этой статьи Харинъ могъ бы воспользоваться означеннымъ имуществомъ не прежде, какъ по укрѣпленіи за нимъ с. Шиповатаго съ переводомъ долга на точномъ основаніи ст. 1165 и 1184 и § 82 уст. общ. поземельнаго взаимнаго кредита, приложеніе которыхъ къ данному случаю не могло быть устранено желаніемъ Харина очистить купленное имъ имѣніе отъ долговъ изъ средствъ покупной суммы за оное, предложенной на публичныхъ торгахъ. По вышеприведеннымъ соображеніямъ Палата, признавъ, что искъ Харина не можетъ подлежать удовлетворенію и что рѣшеніе Окружнаго Суда должно быть отмѣнено со всѣми послѣдствіями, опредѣлила: въ искѣ надворнаго совѣтника Николая Харина о признаніи за нимъ права собственности на спорный капиталъ 23655 руб. 94 коп. съ процентами отказать, состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Обсуждая таковыя соображенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оныя не имѣютъ правильнаго основанія. Уставомъ Граждан. Судопр. постановлено: въ ст. 1151—для производства торга составляется на каждое имѣніе торговый листъ, въ которомъ прописываются названіе имѣнія, цѣна, съ которой долженъ начаться торгъ на имѣніе, числящіяся на имѣніи недоимки и издержки по назначенію имѣнія въ продажу; въ статьѣ 1160—имѣніе остается за тѣмъ, кто предложилъ высшую противъ другихъ цѣну; въ статьѣ 1161—покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе $^1/_{10}$ части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 7 дней; въ ст. 1162—кромѣ того, купившій имѣніе долженъ въ теченіе 7 ми дней со дня торга внести въ Судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины; въ ст. 1163—изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ всякаго рода, равно издержки по производству описи и продажи имѣнія; въ ст. 1166—купившій имѣніе можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, въ томъ числѣ, какъ сказано въ 1168 стат., и взысканія по закладнымъ. Во всѣхъ сихъ статьяхъ положительно выражено, что покупающій съ публичнаго торга имѣніе пріобрѣтаетъ оное за ту цѣну, которая имъ на торгахъ предложена, и что сверхъ этой цѣны онъ вноситъ лишь крѣпостныя съ оной пошлины, но нигдѣ не сказано, чтобы въ отношеніи имѣній, заложенныхъ въ кредитномъ установленіи, покупщикъ обязанъ былъ брать на себя уплату числящагося на имѣніи установленію сему долга сверхъ покупной цѣны. Напротивъ, въ ст. 1187 сказано, что если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по 1068 ст. Уст. Гр. Суд., то-есть назначить новый торгъ, каковое правило, очевидно, не могло бы имѣть мѣста, если бы покупщикъ заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія обязанъ былъ, сверхъ взноса объявленной на торгахъ высшей цѣны, принять на себя уплату и числящагося на имѣніи долга кредитному установленію. То обстоятельство, что свѣдѣніе о семъ

долгѣ заключается въ описи, по которой имѣніе продано (ст. 1103), и въ объявленіи о продажѣ имѣнія (ст. 1147); что покупщику выдается данная съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (ст. 1165), и что на покупщика заложеннаго въ кредитномъ установленіи имѣнія переводится долгъ, на имѣніи установленію сему числящійся (ст. 1184), нисколько не можетъ вести къ заключенію, что долгъ сей принимается покупщикомъ сверхъ объявленной имъ на торгахъ высшей цѣны, ибо во-1) покупщику дается знать о состояніи продаваемаго имѣнія въ залогѣ у кредитнаго установленія для того, что ему свѣдѣніе сіе при существующемъ правилѣ о переводѣ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика весьма важно, такъ какъ мѣра эта даетъ ему возможность купить имѣніе безъ взноса всей покупной цѣны наличными деньгами; во 2) что помѣщеніе въ выдаваемой покупщику данной описанія имѣнія по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя заключаются въ описи, также не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію размѣра платы, которую покупщикъ обязанъ внести за имѣніе и которая опредѣляется прежде выдачи данной; въ-3) что переводъ числящагося на имѣніи долга кредитному установленію на покупщика допускается для облегченія сего послѣдняго и составляетъ его право, но отнюдь не обязываетъ его принять на себя этотъ долгъ, буде онъ всю объявленную на торгахъ высшую цѣну вноситъ наличностію, въ каковомъ случаѣ долгъ кредитному установленію, по 1214 и 1215 ст. Уст. Гр. Суд., уплачивается изъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы; въ-4) притомъ изъ этихъ, равно 1166—1168 ст. Уст. Гр. Суд. прямо усматривается, что вообще претензіи къ владѣльцу проданнаго имѣнія, какъ обезпеченныя, такъ и не обезпеченныя залогомъ, удовлетворяются изъ вырученной продажею суммы, и, слѣдовательно, очевидно, что въ случаѣ перевода одной изъ претензій на покупщика, сей послѣдній имѣетъ право равную этой претензіи сумму вычесть изъ наддannой имъ на торгахъ цѣны за имѣніе, буде онъ не изъявилъ противное сему согласіе. Наконецъ, и 82 и 83 §§ уст. общ. взаимн. позем. кред. также не служатъ къ подтвержденію вывода, сдѣланнаго Палатою въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, ибо въ первомъ изъ сихъ §§ заключается правило о томъ, что долгъ сему обществу не входитъ въ конкурсную массу и что покупщикъ, по переводѣ на него долга, дѣлается членомъ общества; а во второмъ прямо выражается, что владѣлецъ заложеннаго въ обществѣ имѣнія имѣетъ право уплатить обществу долгъ ранѣе установленнаго срока, и, слѣдовательно, § этотъ и еще положительнѣе § 71, очевидно, подтверждаетъ, что переводъ, по 1184 ст. Уст. Гр. Суд., долга на покупщика необязателенъ для сего послѣдняго и что, при неизъявленіи желанія покупщикомъ перевести оный на себя, долгъ сей долженъ быть уплаченъ, несмотря на истеченіе срока займа, и какъ платежъ долга составляетъ обязанность должника, то ясно, что, по продажѣ имѣнія сего послѣдняго, долгъ слѣдуетъ уплатить изъ этого же имѣнія или, другими словами, изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія и составляющихъ эквивалентъ имѣнія. По симъ соображеніямъ, находя, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу допустила неправильное толкованіе 1151, 1165, 1184 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

1057.—1875 года января 10 дня. *По прошенію вдовы солдата Евфиміи Денисовой объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Вдова солдата Евфимія Денисова предъявила къ крестьянину Калашникову искъ въ 47 руб. по векселю, написанному отъ имени Калашникова на имя мужа истицы, Стефана Денисова, и подписанному за неграмотнаго Калашникова другимъ лицомъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ не могъ обязываться векселями и что истица не имѣетъ права искать, такъ какъ ве-

ксель выданъ на имя ея мужа, Стефана Денисова. Принимая во вниманіе, что вексель выданъ безграмотнымъ, а подпись его не удостовѣрена надлежащимъ порядкомъ, Мировой Судья, на основаніи 546 и 548 ст. Уст. Векс. Т. IX, въ искѣ Денисовой отказалъ. Корочанскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Денисовой, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ виду ст. 548 Уст. Векс., правильнымъ, а потому утвердилъ это рѣшеніе. Денисова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 112 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Калашниковъ не отвергалъ самой выдачи векселя, а говорилъ только, что онъ неграмотный, и, слѣдовательно, призналъ вексель, а признаніе исключаетъ необходимость представленія дальнѣйшихъ доказательствъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что несоблюденіе правила, указаннаго въ ст. 548 Уст. Векс. относительно подписи за безграмотныхъ, лишаетъ вексель присвоенной ему силы вексельнаго права, но не лишаетъ его силы простого домашняго обязательства (рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. Сената 22 февраля—21 марта 1873 г. по дѣлу Подгайцъ); въ домашнихъ-же актахъ, составленныхъ отъ имени неграмотныхъ, одно отсутствіе засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго не можетъ служить причиною къ отказу въ удовлетвореніи основанныхъ на томъ актѣ требованій, когда отвѣтчикъ не отрицаетъ факта выдачи этого документа или принятія на себя выраженнаго въ немъ обязательства (рѣш. 21 декабря 1872 г. № 1291 по дѣлу Любчика). Вопреки вышеизложенному, Корочанскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ несоблюденіе ст. 548 Уст. Векс. въ представленномъ Денисовою актѣ, не ограничился признаніемъ этого акта потерявшимъ только силу вексельнаго права, го отказалъ въ искѣ и, слѣдовательно, не призналъ за этимъ актомъ силы простого домашняго долгового обязательства, несмотря на то, что Калашниковъ вовсе не отвергалъ выдачи имъ этого акта. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 548 Уст. Векс., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1058.—1875 года января 10 дня. *По прошенію мѣщанина Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка г. Николаева, Михайловъ объяснилъ, что по запродажной записи, заключенной Донцовою съ Лаевскимъ, а симъ послѣднимъ переуступленной ему, Михайлову, Донцова запродала принадлежащій ей домъ и обязалась совершить на него купчую крѣпость къ 15 числу ноября 1872 г.; исполненіе сего договора было обезпечено съ ея стороны неустойкой въ 300 р.; въ задатокъ Донцова получила при совершеніи договора 25 р. и 27 ноября 1872 г. еще 90 р. А какъ Донцова отъ совершенія купчей крѣпости отказалась, то Михайловъ просилъ Мирового Судью взыскать съ нея 300 р. неустойки и 115 р. задатка. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 13 января 1873 г., Михайлову было уже отказано во взысканіи 300 р. неустойки, а потому призналъ за нимъ лишь право требовать съ Донцовой 11 р. задатка. Вслѣдствіе этого Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Донцовой въ пользу Михайлова 115 р. задаточныхъ денегъ, въ остальной же части иска Михайлову отказать. На это рѣшеніе поданы были въ Мировой Съѣздъ апелляціонныя жалобы отъ обоихъ тяжущихся, изъ которыхъ Донцова въ своей апелляціи объяснила, что она получила отъ Михайлова въ задатокъ только 25 р., о которыхъ былъ уже раньше разборъ у Мирового Судьи, и въ искѣ Михайлову было отказано; остальныхъ же 90 р. она отъ Михайлова не получала. Разсмотрѣвъ сіе дѣло, Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ: изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ заочнаго рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею 13 го января 1873 года, видно, что искъ Михайлова о взысканіи съ Донцовой задаточныхъ денегъ въ суммѣ 115 рублей и неустойки въ суммѣ

300 руб. разрѣшенъ упомянутымъ заочнымъ рѣшеніемъ, съ отказамъ Михайлову во всѣхъ его требованіяхъ. Принимая во вниманіе: 1) что заочное рѣшеніе 13-го января 1873 года, по необжалованію его сторонами, вошло въ законную силу и, слѣдовательно, обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для судебныхъ учрежденій, и 2) что рѣшеніемъ этимъ отказано Михайлову въ искѣ съ Донцовой 300 р. неустойки и 115 р. задатка, т.-е. тѣхъ самыхъ денегъ, о взысканіи коихъ Михайловъ ходатайствуетъ въ настоящее время, Мировой Съѣздъ, за силою 81, 120, 105 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., находя претензію Михайлова неподлежащею удовлетворенію, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Михайлову отказать, взыскавъ съ него въ пользу Донцовой за веденіе дѣла пятьдесятъ руб. Михайловъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ части его рѣшенія относительно отказа ему въ искѣ 90 руб. задаточныхъ денегъ и присужденія Донцовой 50 руб. судебныхъ издержекъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 131, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ требованіи 90 руб. на томъ основаніи, что право его погашено силою заочнаго рѣшенія, между тѣмъ какъ Донцова ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ относительно сихъ 90 р. на что рѣшеніе не ссылалаясь, а опровергала его, Михайлова, требованіе на 90 руб. единственно тѣмъ, что этихъ денегъ не получила; 2) въ нарушеніе 893 ст. Уст. Гражд. Судопр. Мировой Съѣздъ истолковалъ заочное рѣшеніе относительно 90 рублей несогласно съ его смысломъ, а именно отказалъ ему въ искѣ сихъ денегъ на томъ основаніи, будто право его на оныя погашено силою заочнаго рѣшенія, а, между тѣмъ, изъ сего рѣшенія нельзя вывести того заключенія, что онъ окончательно лишенъ права на эти 90 руб.; 3) Мировой Съѣздъ нарушилъ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла безъ ея о томъ просьбы.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Михайлова и ограничиваясь, согласно просьбѣ его, повѣркою только той части рѣшенія Херсонскаго Съѣзда, которая касается отказа во взысканіи 90 руб. и присужденія Донцовой 50 рубл. за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи этихъ двухъ суммъ рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ законовъ. По основному началу состязательнаго процесса, выраженному въ 129, 131, 132, 339, 694 и 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, судъ обязанъ постановить рѣшеніе въ предѣлахъ требованій истца и возраженій отвѣтчика. Посему судъ не можетъ войти въ обсужденіе того, погашено ли право на искъ силою состоявшагося уже судебнаго рѣшенія, когда отвѣтчикъ не возражаетъ противъ иска на этомъ именно основаніи. Между тѣмъ, Херсонскій Мировой Съѣздъ отказалъ Михайлову во взысканіи всей отыскиваемой имъ суммы, въ томъ числѣ и 90 рублей, за состоявшимся уже объ этихъ деньгахъ рѣшеніемъ, тогда какъ отвѣтчица Донцова ссылаясь на это рѣшеніе въ опроверженіе только части иска, а противъ требованія о взысканіи 90 руб. не приводила возраженія о погашеніи права на отыскиваніе таковыхъ денегъ силою судебнаго рѣшенія, но оспаривала это требованіе исключительно тѣмъ, что не получала вовсе этихъ денегъ. Въ виду такого спора Мировой Съѣздъ обязанъ былъ обсудить, получены-ли Донцовою тѣ 90 руб., и могъ бы отказать въ искѣ этихъ денегъ, если бы пришелъ къ заключенію, что Донцова ихъ нн получала, но не могъ отказать въ этомъ искѣ по произведенному въ рѣшеніи основанію, какъ не вытекавшему изъ возраженій отвѣтчицы противъ требованія о взысканіи 90 р. Что-же касается рѣшенія Съѣзда о присужденіи Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла, то это постаноовленіе нарушаетъ правило, выраженное въ 133 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. По этой статьѣ мировыя установленія могутъ присуждать оправданной сторонѣ судебныя издержки въ томъ лишь случаѣ, если она того потребуетъ. Изъ подлиннаго производства по сему дѣлу оказывается, что Донцова не требовала возмещенія издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, а затѣмъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права присуждать отвѣтчицѣ 50 руб. за веденіе дѣла. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 131 и 133 стат. Устава

Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ Михайлову во взысканіи 90 руб. и о присужденіи Донцовой 50 руб. за веденіе дѣла и передать настоящее дѣло въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

1059.—1875 года января 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ермышина объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: крестьянинъ Ермишинъ въ прошеніи, поданномъ 20 ноября 1873 г. Мировому Судьѣ 3 участка Муромскаго округа, объяснилъ, что 16 ноября 1872 года въ Липинскомъ волостномъ правленіи былъ засвидѣтельствованъ приговоромъ Липинскаго сельскаго схода на дозволеніе ему, просителю, обществомъ крестьянъ-собственниковъ села Липина добывать руду на собственной ихъ землѣ, за извѣстную плату, срокомъ съ первыхъ чиселъ декабря 1872 года впредь на три года. Вслѣдствіе сего онъ, Ермишинъ, поступилъ къ разысканію, а затѣмъ и къ добыванію руды, но, не успѣвъ воспользоваться ни однимъ фунтомъ, вынужденъ былъ 19 го сентября 1873 года прекратить работу по распоряженію Липинскаго сельскаго старосты, который указывалъ на нарушеніе, будто бы, имъ, просителемъ, условій договора несвоевременнымъ начатіемъ работъ. Посему Ермишинъ просилъ о возстановленіи его права добывать руду на землѣ крестьянъ села Липина согласно договору и о признаніи за нимъ права на взысканіе причиненныхъ ему убытковъ. Отвѣтчики, крестьяне села Липина, возражая противъ предъявленнаго иска, между прочимъ, объяснили, что отказали Ермишину потому, что онъ, вопреки условію, не приступилъ 1 декабря 1872 года къ добыванію руды и что, независимо отъ этого, самый приговоръ, данный Ермишину, какъ неподписанный узаконеннымъ числомъ домохозяевъ, долженъ считаться незаконнымъ. Муромскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ повѣренныхъ общества крестьянъ села Липина, нашелъ, что дѣло это заключаетъ въ себѣ искъ крестьянина Ермишина о правѣ владѣнія недвижимостью, основанный на формальномъ актѣ, каковые иски, по 1-му п. ст. 31 Уст. Гр. Суд., разъясненному рѣшеніями Правительствующаго Сената 1872 г. №№ 39 и 316, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, а потому и принимая во вниманіе ст. 584 п. 1 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: признавая настоящее дѣло мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, производство Мирового Судьи по оному отмѣнить. Крестьянинъ Ермишинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, по нарушенію ст. 29 п. 4 и 31 пун. 1 Устава Гр. Суд., въ жалобѣ своей объясняетъ, что договоръ его съ крестьянами не нотаріальный и имѣлъ своимъ предметомъ вовсе не недвижимое имущество, а покупку руды, т. е. имущества движимаго, вслѣдствіе чего приведенныя Съѣздомъ рѣшенія Сената къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы. Затѣмъ самый искъ просителя заключался въ просьбѣ о возстановленіи, согласно договору, его права на добытіе руды; между тѣмъ, Съѣздъ, вопреки 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., не удостовѣрившись, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, въ томъ, съ какого времени прекращено право его добывать руду, неправильно сослался на ст. 31 Уст. Гр. Суд. и отказалъ въ искѣ по неподсудности.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ермишина основанъ на договорѣ о наймѣ имъ земли у общества крестьянъ с. Липки для добыванія руды и заключается въ требованіи о возстановленіи силы этого договора предоставляемъ ему, Ермишину, добывать руду на той землѣ, т.-е. пользоваться ею указаннымъ въ договорѣ способомъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 21-го сентября 1872 г. по дѣлу Ѳеодорова № 759 разъяснено, что споры о правѣ пользованія въ чужомъ недвижимомъ имуществѣ на основаніи договора найма не подходятъ подъ дѣйствіе 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и подсудны мировымъ судеб-

нымъ установленіямъ въ силу 1 п. 29 ст. того же Устава. Посему, признавая неправильнымъ примѣненіе Муромскимъ Мировымъ Съѣздомъ 1 п. 31 стат. Устава Граждан. Судопр. къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе этого Съѣзда, по нарушенію 1 пун. 31 стат. Уст. Граждан. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1060.—1875 года января 15 дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществ. Гродненской губерніи объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гиветти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; закл. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

31 декабря 1871 г. управленіе государственныхъ имуществъ Гродненской губ. отнеслось къ Гродненскому полицейскому управленію съ требованіемъ удалить изъ принадлежащаго казнѣ въ г. Гроднѣ дома, бывшаго въ прежнее время арендаторомъ этого дома, Франца Гродзицкаго. Полицейскій приставъ 18 августа 1872 г., составивъ актъ объ упорствѣ Гродзицкаго, постановилъ: „для подверженія его отвѣтственности, по 29 ст. Уст. о наказан., налаг. мировыми судьями, за ослушность, препроводить дѣло къ Мировому Судьѣ“, что и исполнилъ 30 августа 1872 г. Мировой Судья 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло 7 мая 1873 г. въ порядкѣ гражд. судопр., нашелъ, что управленіе государственныхъ имуществъ пропустило 6 мѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а потому, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ и сославшись на стат. 29 п. 4, 31, 1282—1289 Уст. Гр. Суд., постановилъ дѣло прекратить. Въ жалобѣ на это рѣшеніе управленіе государственныхъ имуществъ объясняло, что дѣйствія Гроздицкаго невозможно отнести къ завладѣнію; что разсмотрѣнію Суда подлежалъ составленный полиціею актъ о его упорствѣ, и дѣло подлежало разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; но Гродненскій Съѣздъ утвердилъ въ порядкѣ гражданскаго производства рѣшеніе Мирового Судьи, находя, что существо иска со стороны управленія государственныхъ имуществъ составляетъ требованіе о признаніи дома собственностью казны; что управленіе взыскиваетъ съ Гродзицкаго арендныя деньги за этотъ домъ и что нарушеніе владѣнія казны подлежало обжалованію въ 6 ти мѣсячный срокъ. Управляющій государственными имуществами Гродненской губерніи въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда объясняетъ, что о взысканіи съ Гродзицкаго аренды управленіе не просило; что Суду предъявлено требованіе лишь о наказаніи Гродзицкаго по статьѣ 29 Устава о наказан. и что, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ гражданскомъ, Съѣздъ нарушилъ стат. 49, 42, 251, 1125, 1129 и 1130 Уст. Угол. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось у Мирового Судьи 2 го Гродненскаго участка не по исковому прошенію управленія государств. имущ. о возстановленіи нарушеннаго владѣнія казны, а по сообщенію полицейской власти объ учиненномъ со стороны Гродзицкаго проступкѣ противъ ст. 29 Устава о наказ., т. е. въ порядкѣ, указанномъ п. 2 ст. 42 Уст. Угол. Суд. Рѣшеніями Правительствующаго Сената (1872 года №№ 1050 и 1052; 1873 года октября 10 го по дѣлу Сухова; ноября 15 по дѣлу Незаретскаго и 1874 г. мая 16 по дѣлу Гафтъ) разъяснено, что гражданское производство по дѣлу можетъ быть начато Мировымъ Судьей не иначе, какъ вслѣдствіе исковой просьбы, поданной согласно ст. 4 и 51 Уст. Уг. Суд.; что, напротивъ того, дѣло, возникшее у Мирового Судьи по одному изъ поводовъ, указанныхъ въ стат. 42 Уст. Угол. Суд., должно производиться въ порядкѣ судопроизводства уголовнаго, и что смѣшеніе этихъ двухъ особыхъ порядковъ судопроизводства составляетъ нарушеніе основныхъ правилъ какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что Гродненскій Съѣздъ при очевидномъ отсутствіи какого-либо искового прошенія со стороны управленія государственныхъ имуществъ не имѣлъ ни законнаго повода, ни права

обсуждать, въ чемъ заключается существо гражданскаго иска этого управленія; 2) что Съѣздъ совершенно произвольно и вопреки объясненіямъ управленія, изложеннымъ въ его апелляціонной жалобѣ, приписалъ управленію такія требованія (о правѣ собственности на домъ, о взысканіи аренды и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія), которыхъ оно Суду не предъявляло, и 3) что постановленное Съѣздомъ, вопреки стат. 4 и 51 Уст. Гр. Суд., гражданское рѣшеніе по дѣлу уголовному не можетъ быть признаваемо въ силѣ судебнаго постановленія. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гроденскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 4 и 51 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бѣлостокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы, причемъ въ указѣ Гродненскому Съѣзду разъяснить, что представленіе его отъ 7 ноября 1873 г. № 937, при которомъ получено настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ по формѣ своей установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, и что, на основаніи стат. 191 Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ посылать Правительствующему Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сената (Т. I Св. Зак.).

1061.—1875 года января 16-го дня. *По прошенію повѣрен. инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина, потомственнаго почетнаго гражданина Александра Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

По иску опекуна надъ имѣніемъ умершаго юнкера Льва Кузминскаго, надворнаго совѣтника Евтропова, съ инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина 5580 р. за лѣсъ, вырубленный Кафторинымъ безъ законнаго основанія изъ имѣнія Кузминскаго, состоящаго Инсарскаго уѣзда при селѣ Знаменскомъ, Ключищи тожъ, Пензенскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 14 декабря 1871 года опредѣлилъ: признавъ за опекуномъ надъ выморочнымъ имѣніемъ юнкера Льва Кузминскаго, надворнымъ совѣтникомъ Павломъ Евтроповымъ, право на взысканіе съ купца Осипа Иванова Кафторина вознагражденіе за вырубленный имъ лѣсъ въ количествѣ 69 десят., предоставить Евтропову доказывать количество убытковъ, происшедшихъ отъ такой вырубки, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Рѣшеніе это 8 марта 1872 г. утверждено Саратовскою Судебною Палатою, причемъ судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложены на Кафторина; затѣмъ, не пропуская 3-хъ мѣсячнаго срока, повѣренный опекуна Евтропова обратился 8-го іюня 1872 г. въ Пензенскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ Кафторина за 69 десятинъ вырубленнаго лѣса, считая по 100 руб. за десятину, 6900 руб., судебныхъ издержекъ по главному иску 35 руб. 40 к., за веденіе дѣла 558 руб., а всего 7493 руб. 40 коп., съ каковой суммы представилъ судебныя пошлины 37 руб. 50 коп., причемъ просилъ обратить на отвѣтчика и издержки новаго производства; въ доказательство стоимости порубленнаго лѣса представлено при прошеніи показаніе, отобранное приставомъ 2 стана Инсарскаго уѣзда отъ троихъ крестьянъ села Ключище Знаменскаго, которые показали, что лѣсъ, порубленный купцомъ Кафторинымъ въ дачѣ умершаго юнкера Кузминскаго, они довольно хорошо знаютъ, десятина лѣса стоила во время порубки 100 руб., всего порублено лѣса до 78 десят., а стоитъ порубленный лѣсъ 7800 руб. Въ засѣданіи Пензенскаго Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, Горбуновъ, объяснилъ: что 7493 руб., которые повѣренный Шуструйскій взыскиваетъ съ купца Кафторина, состоитъ изъ двухъ частей: изъ 593 руб. 40 коп. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла и 6900 р. вознагражденія за порубленный лѣсъ; но на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ первой изъ этихъ суммъ повѣренный истца пропустилъ 2-хъ недѣльный срокъ, такъ какъ опредѣленіе Судебной Палаты состоялось 8-го марта, прошеніе же Шуструйскаго подано 8 го іюня; что же касается до второй части взысканія въ 6900 руб., то эта сумма является преувеличенною, такъ какъ цѣна главнаго иска простиралась всего до 5580 р. и только на взысканіе этой суммы, но никакъ не больше, и уполномоченъ Шуструй-

скій данною ему отъ опекуна Евтропова довѣренностью. По существу дѣла Горбуновъ объяснилъ, что документъ, представленный въ основаніе настоящаго иска, именно спросъ безъ присяги какихъ-то 3 хъ неизвѣстныхъ и неграмотныхъ крестьянъ становымъ приставомъ, не имѣетъ ровно никакого значенія, почему просилъ въ искѣ повѣренному Евтропова, Шуструйскому, отказать, возложивъ на истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Пензенскій Окружный Судъ отказалъ истцу въ требованіи и взысканіи судебныхъ издержекъ, по силѣ 899 ст. Уст. Гр. Суд., за пропускомъ двухъ-недѣльнаго срока со дня объявленія резолюціи Судебной Палаты, а въ требованіи убытковъ 6900 руб.—за бездоказательностью оныхъ. На это рѣшеніе повѣренный Евтропова принесъ въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что прошеніе его о взысканіи судебныхъ издержекъ подано не въ исполнительномъ, а въ общемъ порядкѣ, такъ какъ онъ представилъ судебныя пошлины по цѣнѣ предъявленнаго иска и въ концѣ прошенія не ходатайствовалъ объ удовлетвореніи требованія въ исполнительномъ порядкѣ, по предмету же убытковъ за порубленный лѣсъ просилъ постановить опредѣленіе о повѣркѣ, согласно 771 ст. Уст. Гр. Суд., представленнаго имъ документа. Судебная Палата, находя возможнымъ допустить повѣрку доказательствъ, частнымъ опредѣленіемъ постановила: поручить Пензенскому Окружному Суду назначить осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущихъ людей, лѣсного участка, запроданнаго купцу Кафторину юнкеромъ Кузминскимъ, для опредѣленія количества, качества и стоимости лѣса, вырубленнаго Кафторинымъ на 69 десятинахъ этого участка. Деньги на выѣздъ члена суда представлены были въ Судъ коллежскимъ секретаремъ Василіемъ Егоровымъ Феликсовымъ, который просилъ произвести осмотръ при немъ или повѣренномъ его, коллежскомъ регистраторѣ Феликсовѣ. Производство осмотра поручено было члену суда Полиновскому, который, назначивъ день для осмотра, извѣстилъ о томъ повѣстками Феликсова и Кафторина, предоставивъ имъ войти въ соглашеніе относительно избранія свѣдущихъ людей, причемъ въ повѣсткѣ Феликсову объяснилъ, что онъ долженъ представить къ дѣлу доказательства о переходѣ къ нему правъ на лѣсной участокъ, о которомъ идетъ дѣло. За неприбытіемъ Кафторина, которому повѣстка вручена за три дня до срока, назначеннаго для осмотра, членъ суда избралъ свѣдущихъ людей по своему усмотрѣнію и приступилъ того же числа къ осмотру, въ присутствіи повѣреннаго истца, коллежскаго регистратора Феликсова, 3 хъ человѣкъ свѣдущихъ людей изъ крестьянъ села Знаменскаго и явившагося уже послѣ назначенія свѣдущихъ людей купца Кафторина. Актъ осмотра не подписанъ Кафторинымъ за болѣзнью, за неграмотныхъ же свѣдущихъ людей подписался членъ Суда. Къ судебному засѣданію Палаты явился повѣренный Кафторина, почетный гражданинъ Троицкій, и представивъ два документа, возражалъ противъ акта осмотра какъ съ формальной стороны, такъ и по существу изложенныхъ въ оном данныхъ, причемъ обратилъ вниманіе Палаты на то обстоятельство, что вступившій въ дѣло коллежскій секретарь Феликсовъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ есть преемникъ правъ умершаго Кузминскаго по владѣнію дачею. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата отвергла возраженія Троицкаго противъ акта осмотра и признала этотъ актъ и заключеніе свѣдущихъ людей въ силѣ судебнаго доказательства. Такъ какъ по акту осмотра количество вырубленнаго Кафторинымъ лѣса опредѣлилось въ 72 десятины, каждая десятина лѣса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился при вступленіи Кафторина во владѣніе онымъ, стоила по заключенію свѣдущихъ людей 120 руб., слѣдовательно, ущербъ, нанесенный имѣнію вырубкою лѣса, простирается на сумму 8640 р., превышающую ту, которую отыскиваетъ опекунъ надъ имѣніемъ Кузминскаго, то сію послѣднюю Палата признала доказанною и подлежащею взысканію съ Кафторина на основаніи 574, 684 и 685 ст.Т. X I ч. Зак. Гражд. и предшествовавшаго рѣшенія Суда по главному иску. Что же касается до вступленія въ дѣло, со стороны истца, Феликсова, то Палата признала, что, за непредставленіемъ имъ доказательствъ на переходъ къ нему правъ по имѣнію умершаго Кузминскаго, на что указываетъ и отвѣтчикъ, Судъ

долженъ имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, что не мѣшаетъ требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наслѣдодателя Кузминскаго. Обращаясь къ опредѣленію судебныхъ издержекъ, Палата нашла, что для исчисленія судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по главному иску со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ, безъ разсмотрѣнія и повѣрки коихъ Палата не можетъ постановить рѣшенія. По исполнительному же производству отвѣтчикъ обязанъ возвратить истцу 61 руб. 60 к. судебныхъ издержекъ, сверхъ того вознаградить за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ соразмѣрно присуждаемой суммѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) по иску повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Льва Кузминскаго взыскать съ купца Кафторина въ возмещеніе убытковъ за вырубку имъ лѣса въ имѣніи умершаго Кузминскаго въ селѣ Знаменскомъ, Ключищи тожъ, 5580 р въ пользу наслѣдниковъ этого имѣнія; 2) въ судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ первоначальнаго иска опекуну надъ имѣніемъ Кузминскаго отказать по непредставленію имъ Палатѣ никакихъ доказательствъ о количествѣ оныхъ; 3) судебныя издержки по исполнительному производству въ обѣихъ инстанціяхъ взыскать съ купца Кафторина въ количествѣ 61 р. 60 к. и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ съ купца Кафторина съ суммы 5580 р., 463 р. 20 к., а съ наслѣдства при селѣ Ключищи съ суммы 1913 р. 40 к.—101 р. 44 к.; 4) рѣшеніе Пензенскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу, отмѣнить. Потомственный почетный гражданинъ Троицкій принесъ, по довѣренности инсарскаго купца Осипа Иванова Кафторина, Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отъ $^{18}/_{25}$ числа іюля 1873 года, коимъ по иску повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершаго юнкера Льва Кузминскаго присуждено взысканіе съ Кафторина въ вознагражденіе убытковъ за вырубку имъ лѣса 5580 р. въ пользу наслѣдниковъ этого имѣнія. Въ жалобѣ своей Троицкій указываетъ на 4 повода къ отмѣнѣ рѣшенія, именно: во-1-хъ) онъ находитъ, что Палата не имѣла законнаго основанія постановлять по собственному усмотрѣнію о производствѣ осмотра, такъ какъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ истецъ вовсе не заявлялъ просьбы о производствѣ осмотра; исковое прошеніе его основано исключительно на удостовѣреніи 3 хъ лицъ о стоимости вырубленнаго лѣса, а въ апелляціонной жалобѣ опекунъ Евтроповъ просилъ лишь о повѣркѣ сего доказательства посредствомъ допроса этихъ 3-хъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей; по мнѣнію Троицкаго, Палата, въ виду отсутствія таковой просьбы, по точному смыслу ст. 773, 706 и 367 Уст. Гражд. Судопр. и разъясненій этихъ законовъ рѣшеніями Сената по дѣлу Родіонова (1868 г. № 27) и по дѣлу Гижицкаго (1871 г. № 478), должна была основывать свое рѣшеніе исключительно на доводахъ и доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и не вводить въ дѣло по собственной иниціативѣ новыхъ доказательствъ, а ограничиться лишь повѣркою представленныхъ тяжущимися. По этимъ соображеніямъ Троицкій находитъ прежде всего нарушеніе Палатою 367, 706, 773 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; нарушеніе послѣдняго изъ этихъ законовъ заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что самъ истецъ призналъ въ своей апелляціонной жалобѣ, что представленное имъ при исковомъ прошеніи удостовѣреніе 3-хъ лицъ не имѣетъ никакого юридическаго значенія, и, несмотря на это, Палата не отказала въ искѣ бездоказательномъ по сознанію самого истца; во-2-хъ) вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты приводится нарушеніе ею ст. 662 до 666 Уст. Гр. Судопр. Это нарушеніе заключается, по объясненіямъ Троицкаго, въ слѣдующемъ: исковое прошеніе въ Пензенскій Окружный Судъ и апелляціонная жалоба въ Саратовскую Судебную Палату были поданы опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго Льва Кузминскаго, Евтроповымъ, но затѣмъ, когда Судебная Палата поручила суду произвести осмотръ на мѣстѣ, то судъ принялъ деньги на прогоны, а также суточныя и квартирныя для члена Суда отъ коллежскаго секретаря Феликсова, не принимавшаго до того никакого участія въ дѣлѣ; затѣмъ тому-же Феликсову была послана повѣстка членомъ Суда о

явкѣ къ осмотру и, наконецъ, сынъ этого Феликсова, коллежскій регистраторъ Феликсовъ, присутствовалъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца при осмотрѣ и подписалъ составленный членомъ протоколъ; этимъ допущеніемъ Феликсова къ принятію въ дѣлѣ существеннаго участія, вмѣсто первоначальнаго истца, опекуна Евтропова, безъ сообщенія отвѣтчику копій съ прошенія о вступленіи Феликсова въ качествѣ 3-го лица и безъ назначенія засѣданія по этому предмету, Судъ, по мнѣнію Троицкаго, нарушилъ какъ законы относительно порядка вступленія въ дѣло 3-го лица, выраженные въ ст. 662 и 663 Уст. Гражд. Суд., такъ и тѣ общія правила о частныхъ производствахъ, соблюденіе которыхъ предписано ст. 567—570 Уст. Гр. Суд., а Палата, которой Кафторинъ заявлялъ о допущенной Судомъ неправильности при производствѣ осмотра, хотя и выразила въ своемъ рѣшеніи, что, за непредставленіемъ Феликсовымъ доказательствъ на переходъ къ нему правъ по имѣнію умершаго Кузминскаго, слѣдуетъ имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, тѣмъ не менѣе не исправила этого нарушенія, а, напротивъ, утвердила актъ осмотра и тѣмъ самымъ признала Феликсова лицомъ, имѣющимъ процессуальныя права. Такая неправильная перестановка въ лицѣ истца составляетъ, по мнѣнію просителя, существенное нарушеніе гармоніи процесса, такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, обязывался черезъ это имѣть дѣло не съ прежнимъ представителемъ исковыхъ правъ, а съ новымъ, невѣдомымъ ему лицомъ. При этомъ Троицкій заявляетъ, что Судъ не можетъ быть избавленъ отъ необходимости соблюдать предписанныя для поступленія 3-хъ лицъ правила и въ томъ случаѣ, если въ дѣло вступаетъ лицо по преемству исковыхъ правъ, какъ это признано Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1869 года за №№ 148, 169, 917, 927 и др.; въ 3-хъ) Троицкій находитъ нарушеніе ст. 509, 518, 257 и 525 Устава Гражд. Суд. въ томъ, что судъ не предоставилъ тяжущимся ни права, ни срока для выбора экспертовъ и не вызывалъ для этого въ особое засѣданіе ни истца, ни отвѣтчика и если затѣмъ членъ Суда въ посланныхъ имъ, тяжущимся, повѣсткахъ и предоставилъ имъ это право, то тѣмъ не менѣе ст. 518 оказывается нарушенною потому, что это дѣйствіе должно было исходить не отъ одного члена, а по опредѣленію Суда, какъ сказаао въ ст. 509 и 518 Уст. Гражд. Судопр. Эти единоличныя дѣйствія члена Суда не оправдываются, по мнѣнію просителя, и ст. 524 Уст. Гражданскаго Судопроизвод., потому что примѣненіе этой статьи могло бы имѣть мѣсто лишь послѣ того, какъ Судомъ было предложено тяжущимся и право и срокъ избрать экспертовъ; а такъ какъ въ данномъ случаѣ право это сторонамъ не было предоставлено, то и членъ Суда не могъ воспользоваться тѣмъ правомъ, которое предоставляется ст. 524. Кромѣ того, это предложеніе членомъ Суда сторонамъ войти въ соглашеніе относительно избранія экспертовъ не могло имѣть никакого значенія и потому, что въ повѣсткѣ на имя Кафторина не было даже, вопреки ст. 257 Устава Гражд. Судопроизвод., означено жительство Феликсова, а черезъ это Кафторинъ былъ лишенъ всякой возможности войти съ нимъ въ какое либо по этому предмету соглашеніе. Кромѣ того, по мнѣнію Троицкаго, ст. 525 Уст. Гражд. Суд. нарушена тѣмъ, что экспертами были избраны совершенно неграмотные люди, тогда какъ, по смыслу этого закона, эксперты во всякомъ случаѣ должны быть хотя малограмотные, чтобы имѣть возможность подписать протоколъ; наконецъ, въ 4-хъ) Палата, по мнѣнію просителя, нарушила ст. 366 и 706 Уст. Гражд. Судопроизв.; нарушеніе это заключается въ слѣдующемъ: искъ начатъ опекуномъ Евтроповымъ, затѣмъ является Феликсовъ и называетъ себя наслѣдникомъ умершаго Кузминскаго; съ момента явки наслѣдника опекунское управленіе уничтожилось, и прежняго представителя исковыхъ правъ уже не существовало болѣе; слѣдовательно, рѣшенія въ его пользу уже не могло послѣдовать; но такъ какъ, съ другой стороны, явившійся наслѣдникъ Феликсовъ не доказалъ своихъ преемственныхъ правъ, то и онъ, очевидно, не могъ быть признаваемъ истцомъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, во время постановленія Палатою рѣшенія не было вовсе истца, а потому, естественно, Палата и не могла, на точномъ основаніи ст. 366 и 706 Уст. Гражд. Суд., присуждать что либо въ пользу несуществующаго истца; Палата же, признавъ, что Судъ долженъ

имѣть въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, что не помѣшаетъ, по заключенію Палаты, требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наслѣдодателя Кузминскаго, тѣмъ самымъ присудила искъ не въ пользу истца и не въ пользу третьяго лица, а въ пользу совершенно новаго четвертаго лица, именно того, кто докажетъ свои права, то-есть въ пользу такого лица, которое даже не предусмотрѣно Судебными Уставами. По всѣмъ этимъ соображеніямъ повѣренный Кафторина проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, кромѣ 2-го пункта резолюціи, которымъ опредѣлено отказать опекуну надъ имѣніемъ Кузминскаго въ судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла по первоначальному иску. Копія съ этой кассаціонной жалобы была сообщена Саратовскою Судебною Палатою коллежскому секретарю Василію Егоровичу Феликсову, который въ присланномъ имъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи заявляетъ, что онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства по имѣнію умершаго юнкера Кузминскаго опредѣленіемъ Пензенскаго Окружнаго Суда 10-го декабря 1871 года и введенъ во владѣніе имѣніемъ, въ которомъ вырубленъ Кафторинымъ лѣсъ 12 го октября 1872 года (въ подтвержденіе чего представляетъ засвидѣтельствованную копію съ вводнаго листа); въ заключеніе своего объясненія Феликсовъ проситъ Правительствующій Сенатъ взыскать съ Кафторина за ущербъ, нанесенный имѣнію вырубкою лѣса, недостающіе до 8860 рублей—3600 руб. согласно оцѣнкѣ свѣдущихъ людей, а не опекуна

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одинъ изъ указываемыхъ повѣреннымъ Кафторина доводовъ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты: во 1-хъ) буквальный смыслъ ст. 507 и 515 Уст. Гражд. Судопроизв., на которыхъ Палата и основала свое опредѣленіе отъ 28-го октября 1872 года о производствѣ осмотра, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судъ можетъ назначить осмотръ и потребовать заключенія свѣдущихъ людей и независимо отъ просьбы о томъ тяжущихся, по своему собственному усмотрѣнію. Засимъ упадаютъ и всѣ соображенія Троицкаго о томъ, что Палата, воспользовавшись этимъ предоставленнымъ Суду правомъ, нарушила ст. 367, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., изъ коихъ послѣднія двѣ относятся къ постановленію рѣшенія по существу дѣла, а не частнаго опредѣленія о повѣркѣ доказательствъ. Право повѣрки доказательствъ принадлежитъ, по смыслу 11 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., второй судебной инстанціи столько же, сколько Окружному Суду. Назначивъ производство осмотра порубки, Палата вовсе не собирала тѣмъ новыхъ доказательствъ въ пользу одной стороны, но опредѣлила лишь тотъ способъ, которымъ возникшій между сторонами споръ о силѣ доказательства, представленнаго одною изъ нихъ (удостовѣреніе 3-хъ лицъ о стоимости лѣса), можетъ быть разрѣшенъ. Указаніе Троицкаго на нарушеніе Палатою ст. 480 Уст. Гр. Суд. также неосновательно; статья эта имѣетъ въ виду признаніе тяжущимся извѣстныхъ событій, обстоятельствъ дѣла, а не оцѣнку сторонами юридическаго значенія извѣстнаго акта, зависящую отъ суда. Въ данномъ случаѣ хотя апелляторъ и соглашался съ заключеніемъ Окружнаго Суда, что представленное имъ при исковомъ прошеніи удостовѣреніе 3-хъ крестьянъ само по себѣ не можетъ служить единственнымъ доказательствомъ его иска, но онъ въ то же время жаловался на то, что Судъ отказалъ ему въ повѣркѣ этого доказательства и тѣмъ лишилъ оное силы судебнаго доказательства. Въ такомъ объясненіи апеллятора Палата не могла видѣть собственнаго признанія истца въ бездоказательности его иска. Обращаясь затѣмъ ко 2-му доводу Троицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 662—666 Уст. Гражд. Суд. не могли быть нарушены Палатою уже потому, что рѣшеніе ея вовсе на нихъ не основано и что ею вовсе не установлено того факта, чтобы Феликсовъ вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица; что же касается того, что Пензенскій Окружный Судъ принялъ деньги на прогоны, суточное и квартирное содержаніе не отъ опекуна Евтропова, а отъ Феликсова, и что членъ Суда вызывалъ къ осмотру не опекуна Евтропова, а Феликсова, который затѣмъ, въ лицѣ сына, и присутствовалъ при осмотрѣ, то эти дѣйствія какъ

Суда, такъ и члена суда, производившаго осмотръ, дѣйствительно не могутъ быть признаны правильными при отсутствіи заявленія со стороны истца, опекуна Евтропова, о томъ, что онъ не состоитъ болѣе опекуномъ и что къ находящемуся въ завѣдываніи его имѣнію утвержденъ въ правахъ наслѣдства кто-либо, не состоящій подъ его опекою. Пензенскій Окружный Судъ, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 514, 864, 501, 510 и 503 Уст. Гр. Суд., могъ принимать потребныя на издержки по производству осмотра деньги только отъ сторонъ, равно и вызовъ долженъ былъ быть сдѣланъ сторонамъ; наконецъ, присутствовать при осмотрѣ и подписывать актъ осмотра могутъ и должны тяжущіяся стороны или ихъ повѣренные. Напротивъ того, изъ дѣла оказывается, что истецъ, опекунъ Евтроповъ, не былъ вовсе извѣщенъ о времени и мѣстѣ осмотра, вслѣдствіе чего онъ и не представлялъ нужныхъ денегъ и не присутствовалъ вовсе при осмотрѣ, а вмѣсто него былъ вызываемъ Феликсовъ, права котораго на участіе въ этомъ дѣлѣ вовсе не разъяснены и не заявлены установленнымъ порядкомъ. Но прописанныя нарушенія Пензенскимъ Окружнымъ Судомъ указанныхъ законовъ не могутъ быть признаны въ настоящемъ случаѣ настолько существенными, чтобы имѣть послѣдствіемъ своимъ отмѣну рѣшенія Палаты: во-1) потому, что Палата совершенно правильно признала, что рѣшеніе ея можетъ быть постановлено лишь по отношенію къ первоначальному истцу, опекуну Евтропову, о прекращеніи правъ котораго на участіе въ этомъ дѣлѣ не представлено никакихъ доказательствъ ни одною изъ тяжущихся сторонъ, а во-2) потому, что не увѣдомленіемъ опекуна Евтропова и увѣдомленіемъ вмѣсто него другого лица нарушила исключительно его, истца Евтропова, права, и, слѣдовательно, право обжалованія такого нарушенія принадлежитъ исключительно ему, Евторопову; что же касается Кафторина, то въ виду того, что, какъ онъ самъ заявляетъ, онъ былъ своевременно увѣдомленъ объ осмотрѣ и допущенъ къ участію при осмотрѣ, онъ не имѣетъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія только потому, что нарушены законы, ограждающіе интересы противной стороны, каковое начало было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно (Сборн. рѣш. 1868 года №№ 147, 415, 775; 1867 года № 411 и 1869 года №№ 529, 965 и 1047). Кромѣ того, если Кафторинъ находилъ неправильнымъ допущеніе коллежскаго регистратора Феликсова къ присутствованію при осмотрѣ, то ему надлежало заявить о томъ отводъ передъ началомъ осмотра, на основаніи 576 (пункт. 2 и 3), или оговорить это, согласно ст. 512, въ протоколѣ при подписи его. Но такъ какъ ни отвода, ни возраженія противъ присутствованія Феликсова при осмотрѣ, какъ видно изъ составленнаго при этомъ протокола, Кафторинымъ сдѣлано не было, то Палата имѣла полное основаніе отвергнуть эти несвоевременныя возраженія противъ протокола осмотра и утвердить его согласно стат. 512 Уст. Гр. Судопр. Третій доводъ кассаціонной жалобы Троицкаго опровергается подлиннымъ производствомъ Пензенскаго Окружнаго Суда, изъ коего видно, что Кафторинъ не только не явился въ засѣданіе Пензенскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 28 ноября 1872 года, по полученіи указа Палаты съ копіею опредѣленія ея отъ 28 октября того же года, но не прибылъ даже къ началу осмотра, какъ значится въ особомъ протоколѣ члена, который вслѣдствіе этого и неизбранія экспертовъ сторонами, на основаніи стат. 502 Уст. Гражд. Судопр., приступилъ къ осмотру безъ бытности Кафторина, назначивъ предварительно, на основаніи 578 и 524 стат. Уст. Гражд. Суд., свѣдущихъ людей по собственному избранію, противъ чего не возражалъ и самъ Кафторинъ, явившійся уже по прибытіи члена для осмотра; соображеніе этихъ обстоятельствъ дѣла съ приведенными кассаторомъ законами показываетъ, что эксперты были избраны членомъ Суда, совершенно согласно съ ст. 518 Уст. Гражд. Судопр., только послѣ установленія того факта, что соглашенія тяжущихся по этому предмету не послѣдовало, и что Кафторинъ, получивъ повѣстку, уклонился отъ своевременной явки къ осмотру еще до избранія свѣдущихъ людей, а прибылъ лишь послѣ того, какъ таковое избраніе послѣдовало; въ виду этого, на основаніи ст. 502 и 512 Уст. Гр. Суд., Кафторинъ оказывается потерявшимъ право на обжалованіе тѣхъ дѣйствій члена, которыя совершены въ его отсутствіе. Одинаков

неосновательнымъ представляется и указаніе на нарушеніе ст. 525 Уст. Гр. Суд.; ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не значится, чтобы свѣдущими лицами при осмотрѣ не могли быть неграмотные,—напротивъ, изъ ст. 523 и ст. 371 и 373 Уст. Гр. Суд. очевидно, что неграмотность не можетъ быть причиною отвода свѣдущаго лица, а потому и въ данномъ случаѣ ст. 525 оказывается ненарушенною, въ особенности въ виду того обстоятельства, что Кафторинъ не предъявлялъ противъ этихъ свѣдущихъ лицъ никакого отвода. Наконецъ, четвертый доводъ повѣреннаго Кафторина о нарушеніи Палатою 366 и 706 ст. Устава Гр. Суд. опровергается подлиннымъ рѣшеніемъ Палаты, которая, постановляя его, положительно высказала, что, за отсутствіемъ доказательствъ о переходѣ исковыхъ правъ къ Феликсову, она имѣетъ въ виду прежняго представителя интересовъ наслѣдственнаго имѣнія, т.-е. опекуна надъ имѣніемъ Евтропова, и, слѣдовательно, рѣшеніе Палаты вовсе не постановлено въ пользу неизвѣстнаго четвертаго лица, какъ объясняетъ Троицкій, а, напротивъ, Палата удовлетворила исковыя требованія того, кѣмъ возбуждено настоящее дѣло, и что, слѣдовательно, потому самому и долженъ быть признаваемъ истцомъ; что же касается соображенія Палаты, что не мѣшаетъ требовать исполненія по рѣшенію тому, кто докажетъ переходъ къ нему правъ умершаго наслѣдодателя Кузминскаго, то оно не только не противорѣчитъ сущности рѣшенія о присужденіи истцу его исковыхъ требованій, но вполнѣ согласно съ тѣмъ общимъ началомъ, которое выражено въ ст. 19 Уст. Гр. Суд. и 290 ст. Т. X ч. I о томъ, что опекунъ ищетъ и защищаетъ имущественныя права подопекаемыхъ, и что наслѣдники, вышедшіе изъ подъ опеки, имѣютъ право требовать отъ опекуна передачи имъ всего имущества, порученнаго его завѣдыванію, въ чемъ бы оное ни заключалось. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Осипа Кафторина оставить безъ послѣдствій.

1062.—1875 года января 16 дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Александра Домрина, коллежскаго секретаря Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

25 мая 1864 года отставной капитанъ Петръ Домринъ и жена штабъ-ротмистра Анна Орлова (урожденная Домрина) обратилась въ Харьковскую гражданскую палату съ просьбою о раздѣлѣ имѣнія умершаго отца ихъ, прапорщика Данилы Домрина, между просителями и братомъ ихъ, губернскимъ секретаремъ Александромъ Домринымъ; затѣмъ по истеченіи 2 годичнаго срока, въ теченіе котораго полюбовнаго раздѣла не состоялось, Палата 21 іюня 1866 года опредѣлила: имѣніе Домриныхъ подвергнуть опекунскому вѣдѣнію и сдѣлать распоряженіе о производствѣ описи и оцѣнки этого имѣнія. Въ то же время Зміевскій Уѣздный Судъ, по мѣсту нахожденія части недвижимыхъ имѣній Домриныхъ разсмотрѣвъ представленные наслѣдниками Данилы Домрина документы, 13-го іюня 1866 года опредѣлилъ: въ правахъ наслѣдства къ имѣнію прапорщика Данилы Домрина утвердить единственнымъ наслѣдникомъ губернскаго секретаря Александра Домрина; это опредѣленіе было обжаловано Петромъ Домринымъ Палатѣ, которая 29-го іюля 1866 года уничтожила опредѣленіе Зміевскаго Уѣзднаго Суда и утвердила въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Данилы Домрина обоихъ сыновей его, Петра и Александра, въ равныхъ доляхъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 31-го мая 1867 года жалобу Александра Домрина на эти опредѣленія Палаты отъ 21-го іюня 1866 года о раздѣлѣ и отъ 29-го іюля того же года о признаніи Петра Домрина въ правахъ наслѣдства, нашелъ, что споры о наслѣдствѣ принадлежатъ къ дѣламъ тяжебнымъ, вотчиннымъ, и потому призналъ опредѣленіе Палаты о раздѣлѣ преждевременнымъ, а опредѣленіе по спору о правахъ наслѣдства неправильнымъ, и предписалъ Палатѣ дать возникшему между Александромъ и Петромъ Домриными спору уста-

новленный тяжебно вотчинный ходъ. Вслѣдствіе этого повѣренный Петра Домрина подалъ 13 го февраля 1868 года въ Харьковскій Окружный Судъ исковое прошеніе, которымъ просилъ объ утвержденіи Петра Домрина въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго отца его; на состоявшееся по сему иску 6-го мая 1868 года рѣшеніе Окружнаго Суда, который призналъ Петра Домрина наслѣдникомъ въ законной части къ имѣнію Данилы Домрина, повѣренный Александра Домрина принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую Судебную Палату, которая рѣшеніемъ 8 го января 1869 года оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. На основаніи этого рѣшенія Палаты и вслѣдствіе поданнаго 10-го іюня 1869 года Петромъ Домринымъ прошенія, Харьковскій Окружный Судъ 10 го іюля 1869 года опредѣлилъ: отставного капитана Петра Домрина ввести во владѣніе причитающеюся ему частью въ имѣніи, оставшемся по смерти отца его, Данилы Домрина, состоящимъ, между прочимъ, въ дворовомъ мѣстѣ въ г. Харьковѣ съ домомъ и постройками. Согласно этому опредѣленію и выданному, на основаніи его 12-го іюля 1869 г. исполнительному листу, и. д. судебнаго пристава Якубовскій ввелъ 26-го іюля 1869 года Петра Домрина во владѣніе половиною вышеозначеннаго дворового мѣста и дома, состоящаго въ г. Харьковѣ 1 части, 2 участка, по Михайловской улицѣ, подъ № 3 мъ. При вводѣ присутствовалъ и братъ Петра Домрина, Александръ, который при этомъ отозвался, что судъ не имѣлъ никакого основанія выдавать исполнительный листъ на вводъ Петра Домрина во владѣніе частью имѣнія послѣ отца ихъ, Данилы Домрина, потому что послѣдній уступилъ все свое имѣніе по дарственной записи 1847 г. ему, Александру Домрину, который имъ и владѣетъ безспорно болѣе 20-ти лѣтъ, и Петра Домрина потому не допуститъ къ пользованію половинною частью, о чемъ судебнымъ приставомъ и занесено въ составленный имъ журналъ. Послѣ того 30 го іюня 1870 года Петръ Домринъ въ поданномъ въ Харьковскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что немедленно послѣ ввода его, Петра Домрина, во владѣніе домомъ въ Харьковѣ, братъ его, Александръ, домъ тотъ 1-го августа 1869 года продалъ женѣ полковника Россоловской за 6000 рублей отъ своего собственнаго имени; въ подтвержденіе сего истецъ представилъ удостовѣреніе старшаго нотаріуса отъ 25 го іюня 1870 года о томъ, что въ С. Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ за 1869 годъ № 99 напечатана статья за №№ 30, 505 о совершеніи купчей на вышеозначенный домъ; таковымъ дѣйствіемъ Александръ Домринъ, по объясненію истца, нарушилъ его владѣніе, почему, на основаніи ст. 610 и 612 Т. X ч. I, онъ обязанъ вознаградить его за причиненные ему убытки по цѣнѣ проданнаго дома въ суммѣ 3000 руб., а потому Петръ Домринъ просилъ судъ постановить о взысканіи съ Александра Домрина 3000 рублей и возложить на него судебныя издержки. Въ принесенномъ на состоявшееся 22 го февраля 1871 года заочное рѣшеніе, коимъ исковыя требованія Петра Домрина были удовлетворены, отзывѣ Александръ Домринъ объяснилъ, что дворовое мѣсто, составляющее предметъ настоящаго дѣла, не перешло во владѣніе Россоловской, которая положительно отказалась какъ отъ принятія купчей крѣпости, такъ и отъ уплаты условленныхъ денегъ, что подтверждается представленнымъ удостовѣреніемъ нотаріуса Трушева; въ виду этого самая сдѣлка о куплѣ продажѣ дома, за непередачею акта, по объясненію Александра Домрина, должна быть признана, согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1867 года за № 124, несостоявшеюся, а слѣдовательно, и самое основаніе иска Петра Домрина должно быть признано несуществующимъ. Независимо отъ того, Александръ Домринъ заявлялъ, что онъ владѣетъ спорнымъ имуществомъ въ качествѣ единственнаго собственника съ 1847 г., т. е. болѣе 2 давностей, что можетъ быть удостовѣрено дознаніемъ, на основаніи ст. 412—437 Уст. Гр. Суд., а потому, на основаніи ст. 533 и 1384 Тома X ч. I, Александръ Домринъ, находя, что онъ имѣетъ полное право отчудить принадлежащее ему имущество, просилъ Судъ въ искѣ Петру Домрину отказать. Въ упомянутомъ удостовѣреніи нотаріуса Трушева, представленномъ при отзывѣ, значится, что 26 сентября 1869 года нотаріусъ, по порученію Александра Домрина, заявлялъ женѣ полковника Россоловской о томъ, желаетъ ли она получить купчую крѣпость на продан-

ный ей Домринымъ домъ и заплатить ему 6000 р., и что Россоловская въ отвѣтъ на это заявленіе сообщила нотаріусу, что, въ виду спора объ этомъ домѣ между Петромъ и Александромъ Домриными, она находитъ продажу послѣднимъ дома незаконною и потому не соглашается ни получить купчей крѣпости, ни уплатить 6000 рублей, а, напротивъ, согласна на уничтоженіе купчей. Окружный Судъ, принявъ этотъ отзывъ и признавъ рѣшеніе свое отъ 22 февраля 1871 г. недѣйствительнымъ, опредѣленіемъ отъ 20 и 23 сентября того же года постановилъ: въ искѣ Петра Домрина отказать. На это рѣшеніе Петръ Домринъ принесъ апелляціонную жалобу въ Харьковскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіи 19-го мая 1873 г., нашла: а) что право собственности Петра Домрина на половинную часть дома и двороваго мѣста доказано представленными къ дѣлу исполнительнымъ и вводными листами отъ 10 и 26 іюня 1869 г.; б) что фактъ продажи этого дома Александромъ Домринымъ Россоловской тоже доказанъ представленною къ дѣлу купчею крѣпостью; в) что, на основаніи стат. 1407, продавецъ долженъ быть подвергнутъ взысканію всей полученной суммы и всѣхъ убытковъ, нанесенныхъ владѣльцу, и, сверхъ того, отвѣтственности по ст. 1699 Улож. о наказ.; г) что истецъ убытки, понесенные имъ отъ продажи дома, опредѣляетъ половинною цѣною суммы, полученной отвѣтчикомъ при продажѣ этого дома, а потому ему слѣдуетъ присудить, согласно 574, 684, 1407 ст. Т. X ч. I и ст. 706 Уст. Гр. Суд., только отыскиваемые 3000 рубл. съ % со дня предъявленія иска, а дѣйствія Александра Домрина по продажѣ чужого имущества передать на разсмотрѣніе Прокурора; д) что документы, представленные отвѣтчикомъ въ доказательство своихъ правъ на сказанный домъ, не подлежатъ разсмотрѣнію на точномъ основаніи стат. 893 и 895 Уст. Гражд. Суд., потому что рѣшеніе судебныхъ мѣстъ о признаніи за Петромъ Домринымъ половины спорнаго дома вошло въ законную силу и потому обязательно и для судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи сего дѣла; е) что удостовѣреніе нотаріуса Трушева отъ 26 сентября 1869 года не можетъ служить основаніемъ къ отказу Петру Домрину въ искѣ убытковъ отъ продажи дома, потому что домъ проданъ, купчая совершена и деньги по ней значатся полученными сполна, а потому для Петра Домрина совершенно безразлично, получены ли дѣйствительно Александромъ Домринымъ деньги сполна, или нѣтъ, и, наконецъ, ж) что если бы впослѣдствіи купчая крѣпость была бы уничтожена, то для Петра Домрина и это было бы безразлично, потому что, по полученіи присуждаемаго ему нынѣ вознагражденія, онъ не имѣетъ уже болѣе никакого права на принадлежавшую ему доселѣ половину дома. По этимъ основаніямъ Палата присудила Петру Домрину съ Александра Домрина убытковъ за продажу части дома, принадлежащаго истцу, 3000 руб. съ процентами съ 30 іюня 1871 г. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Александра Домрина, коллежскій секретарь Носовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что Палата нарушила ст. 4, 9, 12, 256, 258, 706, 747 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ: а) чтоПетръ Домринъ въ своемъ исковомъ прошеніи домогался вознагражденія за право владѣнія, нарушенное совершеніемъ купчей крѣпости, а Палата признала за Петромъ Домринымъ право на вознагражденіе за отчужденіе двороваго мѣста, о чемъ требованія заявлено вовсе не было; б) что Петръ Домринъ ничѣмъ не доказалъ права собственности на спорное дворовое мѣсто и что вводнаго листа для признанія этого права недостаточно, и в) что, на основаніи вводнаго листа, Петръ Домринъ могъ бы только просить объ уничтоженіи договора купли продажи на имѣніе, коимъ онъ введенъ во владѣніе, но никакъ не взысканія съ Александра Домрина денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу, и не вознагражденія за вредъ и убытокъ, принесенные чрезъ совершеніе этого акта, а такъ какъ истецъ объ этомъ не просилъ, то, слѣдовательно, по мнѣнію кассатора, вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности договора Александра Домрина съ Россоловскою и не могъ быть даже поднятъ Харьковскою Судебною Палатою; во-2) что Палата, измѣнивъ требованія истца, въ нарушеніе ст. 335 и 353 Уст., и смѣшавъ, вопреки ст. 258, вопросъ, вытекающій изъ различныхъ началъ и основаній, истолковала стат. 1407 Т. X ч. I несогласно съ ея истиннымъ смысломъ, по которому продавецъ долженъ воз-

вратить полученныя за продажу чужого имущества деньги покупщику, а не истцу, доказывающему право собственности на проданное имущество, и притомъ эта обязанность возникаетъ для продавца лишь съ момента признанія договора купли-продажи ничтожнымъ; въ данномъ же случаѣ Палата признала купчую Александра Домрина съ Россоловскою состоявшеюся и не уничтожила ее за отсутствіемъ подобнаго требованія со стороны истца, а, между тѣмъ, вопреки ст. 1407 и 1392 Т. X ч. I и 4, 9 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудила Александра Домрина къ послѣдствіямъ, предусмотрѣннымъ ст. 1407 Т. X ч. I; въ-3) ст. 891, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. нарушены, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что Палата признала право собственности на половину дома Петра Домрина доказаннымъ, несмотря на то, что другимъ своимъ рѣшеніемъ отъ 28 октября 1872 г. (представленнымъ впервые при кассаціонной жалобѣ) Палата признала, что это право собственности Петра Домрина еще не доказано, а чрезъ это Палата, по мнѣнію Носова, нарушила и ст. 1332 Т. X ч. I, лишивъ его такимъ признаніемъ за Петромъ Домринымъ доказанности права собственности права просить о передѣлѣ; въ-4) кассаторъ находитъ, что Палата нарушила ст. 9, 366 и 339 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ доказательствъ, но какихъ именно, не объясняетъ; 5) нарушеніе ст. 747 Уст. и 640 и 641 Т. X ч. I видитъ въ томъ, что Палата присудила истцу проценты со дня предъявленія иска, тогда какъ, по мнѣнію просителя, проценты, по ст. 641 X Т. ч. I, могутъ быть присуждаемы лишь въ томъ случаѣ, если предметомъ иска служитъ требованіе о изъятіи капитала изъ незаконнаго владѣнія, а не искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки нарушеніемъ владѣнія; наконецъ, 6) ст. 367 и 339 Уст. нарушены Палатою, по мнѣнію кассатора, тѣмъ, что предсѣдатель не принялъ отъ него нѣсколькихъ документовъ за неприложеніемъ копіи съ нихъ, хотя противная сторона вовсе не настаивала на необходимости имѣть копіи съ этихъ документовъ. По всѣмъ этимъ доводамъ Носовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты со всѣми послѣдствіями, причемъ представляетъ тѣ документы, которые не были приняты предсѣдателемъ Палаты, въ доказательство, между прочимъ, и того, что въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ производится особое дѣло объ уничтоженіи купчей на продажу дома Россоловской.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Александра Домрина не заслуживаетъ уваженія: во-1) Палата не допустила вовсе нарушенія статей 4, 9, 12, 256, 258, 706, 747, 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что постановила рѣшеніе о взысканіи съ Александра Домрина 3000 руб. въ пользу Петра Домрина въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ послѣднимъ отъ продажи первымъ общаго ихъ дома, потому что въ просительномъ пунктѣ искового прошенія Петръ Домринъ именно заявлялъ, что считаетъ отвѣтчика обязаннымъ вознаградить его за причиненные ему таковымъ дѣйствіемъ (то-есть отчужденіемъ дома) убытки; во-2) статья 1407 Тома X части I примѣнена Палатою къ настоящему случаю вполнѣ правильно: статьею этою вовсе не предоставлено одному покупщику требовать съ продавца чужого имущества обратно уплаченной суммы и причиненныхъ убытковъ,—напротивъ, въ ней буквально сказано, что послѣднее право требованія вознагражденія за убытки принадлежитъ „и владѣльцу имѣнія“, а затѣмъ, слѣдовательно, въ виду опредѣленія Петромъ Домринымъ понесенныхъ имъ таковымъ дѣйствіемъ отвѣтчика убытковъ въ 3000 рублей и въ виду отсутствія спора со стороны отвѣтчика противъ самой цыфры убытковъ Палата имѣла полное основаніе, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 1407, присудить владѣльцу имѣнія Петру Домрину съ продавца Александра Домрина 3000 руб. убытковъ; въ-3) указаніе просителя на то, что Петру Домрину принадлежало только право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости, оказывается вполнѣ неосновательнымъ; если Петру Домрину принадлежитъ дѣйствительно это право, въ силу ст. 1384 Т. X ч. I, то ему въ то же время, какъ выше сказано, принадлежитъ и право, указанное въ ст. 1407 X Т. ч. I, и если Петръ Домринъ воспользовался не всѣми принадлежащими ему правами, а лишь частью ихъ, то это, очевидно, не со-

ставляетъ нарушенія правъ Александра Домрина, а слѣдовательно, это обстоятельство и не можетъ служить ему поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, не нарушающаго въ этомъ случаѣ никакихъ правъ Александра Домрина; въ 4) указаніе на нарушеніе Палатою ст. 891, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. проситель подтверждаетъ ссылкою на представленное имъ впервые при кассаціонной жалобѣ рѣшеніе той же Палаты отъ 28 октября 1872 г., изъ котораго, какъ объясняетъ кассаторъ, видно, что Палата сама признавала, что вопросъ о правѣ собственности Петра Домрина еще не разрѣшенъ въ исковомъ порядкѣ; а слѣдовательно, выводитъ отсюда кассаторъ, Палата не имѣла права признать, что право собственности истца на половину дома доказано; этотъ доводъ, какъ основанный исключительно на представляемомъ новомъ документѣ, за силою ст. 800 Уст. Гр. Суд. (и рѣшенія Сената 1867 г. №378 и др.), не можетъ вовсе подлежать обсужденію Сената; въ 5) такъ какъ проситель не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе ст. 9, 366 и 339 и въ разсмотрѣніе какихъ именно доказательствъ и доводовъ его Палата не входила, то и Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ повѣрку правильности этого указанія; въ 6) что касается присужденія Петру Домрину процентовъ на 3000 р. со дня предъявленія иска, то въ этомъ отношеніи Палата не только не нарушила ст. 640 и 641 X Т. I ч., на которыхъ Палата вовсе не основывала своего рѣшенія, но поступила вполнѣ согласно съ ст. 2020 X Т. I ч. и ст. 641, 3 и 72 X Т. 2 ч., по которымъ проценты со дня предъявленія иска могутъ быть присуждаемы при всякомъ взысканіи искомой капитальной суммы; кромѣ того, въ виду точнаго смысла ст. 332, повторенной затѣмъ и въ ст. 747 Уст. Гр. Суд., требованіе таковыхъ процентовъ не составляетъ ни въ какомъ случаѣ увеличенія исковыхъ требованій; наконецъ, 7) послѣднее указаніе на нарушеніе ст. 367 и 339 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что предсѣдатель Палаты не принялъ отъ него, Носова, документовъ, при которыхъ не было копій, хотя противная сторона таковыхъ не требовала, опровергается какъ буквальнымъ смысломъ ст. 263 (п. 5) Уст. Гр. Суд., такъ и тѣмъ общимъ началомъ состязательнаго процесса, по которому тяжущимися должны быть предоставлены всѣ средства къ защитѣ своихъ правъ, вслѣдствіе чего каждая сторона, и безъ особой о томъ просьбы, имѣетъ право на сообщеніе ей копій со всѣхъ тѣхъ документовъ, которые въ опроверженіе ея правъ представляются ея противникомъ (стат. 277, 356, 357, 777 Устава Гражданскаго Судопроизводства). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Александра Домрина, на основаніи стат. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1063.—1875 года января 16 дня. *По прошенію прис. пов. Адольфа Тольха по довѣренности почетнаго управляющаго испанскихъ финансовъ, Фернандо Герреро, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей своихъ Діего и Консуэло Герреро, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Искъ опекуна своихъ дѣтей Діего и Консуэло Герреро, почетнаго управляющаго испанскихъ финансовъ, Фернандо Герреро, былъ основанъ на домашнемъ условіи 9-го іюня 1870 года, писанномъ на простой бумагѣ и заключенномъ между опекуномъ Фернандо Герреро и вдовою титулярнаго совѣтника Елизаветою Смирновою, и предъявленъ къ лицу означенной Смирновой, а за смертью ея къ опредѣленнымъ надъ имѣніемъ ея опекунамъ, а нынѣ къ утвержденнымъ наслѣдникамъ ея, титулярному совѣтнику Степану и коллежскому секретарю Льву Смирновымъ; въ исковомъ прошеніи Герреро просилъ взыскать 30 тыс. руб. съ процентами съ наслѣдниковъ или имѣнія умершей Смирновой. На рѣшеніе Московской Судебной Палаты, которымъ присуждено взысканіе иска съ имѣнія умершей Смирновой и взысканіе съ обѣихъ тяжущихся сторонъ гербоваго сбора въ 25 разъ за написаніе договора на простой бумагѣ, присяжный повѣренный Тольхъ, по до-

вѣренности Герреро, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и просить отмѣнить оное въ отношеніи освобожденія отъ отвѣтственности Степана и Льва Смирновыхъ и взысканія гербовыхъ пошлинъ въ 25 разъ, указывая на нарушеніе Палатою 300, 339, 350, 354, 366, 571, 572, 575, 706, 747, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 225, 376, 377, 381, 432 п. 6, 542, 1164, 1259, 1261 стат. X Т. I ч., 1 доп. къ 1 прим. 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., 237 и 420 ст. XIV Т. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 іюня 1868 г.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и изъ отвѣтчиковъ Степана Смирнова и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Палата признала, что предъявленный Степаномъ Смировымъ отводъ, по 3 п. 571 ст., поступилъ своевременно и подлежалъ разсмотрѣнію; присяжный повѣренный Тольхъ доказываетъ, что Палата нарушила при этомъ истинный смыслъ 300, 350, 354 и 575 ст. Устава Гражд. Судопр., исчисливъ срокъ Смирнову для явки на судъ по дѣлу, производившемуся въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, не точнымъ указаннымъ въ повѣсткѣ суда числомъ (350 ст.), а порядкомъ, установленнымъ 300 стат. для общаго порядка судопроизводства, и признавъ присланный Смирновымъ на письмѣ отводъ за первую отвѣтную бумагу, тогда какъ при сокращенномъ производствѣ отвѣтныя бумаги не имѣютъ мѣста, исключая означеннаго въ 354 ст. случая, а засѣданіе 8 декабря 1872 г. Палата не признала первымъ засѣданіемъ суда, потому что въ ономъ разрѣшался лишь частный вопросъ по дѣлу, но засѣданіе это было назначено для разсмотрѣнія дѣла по существу, частный же вопросъ возбужденъ на самомъ засѣданіи. Но всѣ эти возраженія Тольха не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, которая усматриваетъ изъ исковаго прошенія, что искъ предъявленъ къ имуществу Елизаветы Смирновой, а Левъ и Степанъ Смирновы указаны отвѣтчиками лишь какъ представители сего имущества, въ качествѣ ли опекуновъ или наслѣдниковъ ея, признала отводъ Степана Смирнова незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ возраженія его о томъ, что искъ не можетъ относиться лично къ нему, какъ непринявшему наслѣдства, въ виду условнаго требованія истца, подлежало разсмотрѣнію Суда не въ смыслѣ отвода противъ иска, а лишь какъ доказательство неотвѣтственности его предъ малолѣтними Герреро. Значеніе отвода, предъявляемаго на основаніи 3 п. 571 ст., было разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 22 февраля—7 марта 1873 г. по дѣлу Полякова съ Харьковскимъ земствомъ; въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что подобный отводъ имѣетъ тотъ особенный характеръ и то важное отличіе отъ прочихъ исчисленныхъ въ 571 ст. отводовъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшеніемъ этого отвода разрѣшается и самое существо дѣла; отводъ этотъ въ сущности сходится съ возраженіемъ по существу дѣла, а при такомъ его свойствѣ отвѣтчикъ, имѣющій неотъемлемое право представлять суду всякія въ защиту свою возраженія, не можетъ быть лишенъ права и при разсмотрѣніи дѣла по существу доказывать, что искъ къ нему вовсе не относится, ибо такимъ возраженіемъ онъ желаетъ опровергнуть самое основаніе обращенныхъ къ нему истцомъ требованій; очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ судъ, обязанный, по 339 ст. Уст. Гр. Суд., основывать свои рѣшенія на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, не долженъ уклоняться отъ разсмотрѣнія упомянутыхъ возраженій подъ тѣмъ предлогомъ, что они представлены не въ порядкѣ, для предъявленія отводовъ установленномъ, и что такое уклоненіе было бы нарушеніемъ права судебной защиты. Въ виду подобнаго значенія отвода, предъявляемаго по 3 п. 571 ст., теряетъ значеніе указаніе Тольха на нарушеніе Палатою 300, 350, 354 и 575 ст., такъ какъ подача сего отвода не въ первой отвѣтной бумагѣ или не въ первомъ засѣданіи Суда не могла бы служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію возраженія Смирновыхъ, что они лично не должны быть привлекаемы къ отвѣтственности предъ Герреро, и Палата правильно разсудила, что возраженіе это слѣдовало разсмотрѣть какъ доказательство неотвѣтственности Смирновой предъ истцами. Вмѣстѣ съ симъ оказывается неправильнымъ

выводимое Тольхомъ нарушеніе 339, 571, 572, 706, 747 и 773 стат., такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи Палаты присяжный повѣренный Юрьевъ, по довѣренности какъ Степана, такъ и Льва Смирновыхъ, доказывалъ, что оба они не подлежатъ личной отвѣтственности предъ Герреро, какъ непринявшіе наслѣдства послѣ своей матери, а слѣдовательно, объясненіе Тольха, что Левъ Смирновъ ничего по сему предмету не возражалъ, несогласно съ обстоятельствами дѣла; 2) условіе 9 іюня 1870 г., на которомъ основанъ искъ, заключается въ признаніи Смирновою своего долга малолѣтнимъ Герреро въ суммѣ 30 тыс. руб.. въ принятіи Смирновою обязанности выдать въ теченіе года означеннымъ Герреро закладную на сумму 30825 р. съ процентами, а при неисполненіи сего,—въ уплатѣ Смирновою 30 т. руб. съ процентами, въ обязанности Герреро возвратить Смирновой заемныя письма на сумму 22500 р. съ прекращеніемъ и остальныхъ между ними расчетовъ; такое условіе, если и имѣла право Палата признать долговымъ документомъ, во всякомъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ обязательства займа; а такъ какъ, по 206 ст. V Т. Уст. о пошл. по прод. 1869 г., оплатѣ гербоваго сбора въ 25 разъ подлежатъ лишь заемныя письма, векселя и другія торговыя денежныя обязательства, то Палата нарушила точный смыслъ Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, признавъ условіе 9 іюня 1870 года подлежащимъ оплатѣ гербоваго сбора въ 25 разъ; 3) Палата освободила Степана и Льва Смирновыхъ отъ отвѣтственности по долговой претензіи къ ихъ матери на томъ основаніи, что одно утвержденіе въ правахъ наслѣдства еще не обязываетъ наслѣдниковъ къ безусловной отвѣтственности собственнымъ имуществомъ, по 1259 ст. X Т. I ч., въ платежѣ долговъ наслѣдодателя, если они могутъ доказать (рѣш. Сената 1869 года № 1266), что наслѣдства фактически не приняли, ничѣмъ изъ онаго въ личную свою прибыль не воспользовались и вообще не осуществили своихъ правъ; между тѣмъ, фактъ непринятія Смирновыми наслѣдственнаго послѣ матери имущества, къ которому они утверждены въ правахъ наслѣдства, по мнѣнію Палаты, доказанъ, а указаніе отвѣтчиковъ, что они во владѣніе имуществомъ не введены и ничѣмъ не воспользовались въ свою личную прибыль, со стороны истца ничѣмъ не опровергнуто. Такое постановленіе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, вопросъ объ отвѣтственности лицъ, утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства, но не вступившихъ въ фактическое обладаніе онымъ, по претензіямъ, предъявленнымъ къ умершему наслѣдодателю, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 15 мая 1873 г. по дѣлу Михеева призналъ, что, по смыслу 1259 и 1261 ст. X Т. I ч., независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей удостовѣряется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ Судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль; такимъ образомъ, 1261 стат. имѣютъ въ виду тѣ случаи, когда наслѣдникъ фактически воспользовался наслѣдствомъ; въ подобныхъ случаяхъ, несмотря на отсутствіе судебнаго постановленія объ утвержденіи такого лица въ правахъ наслѣдства, лицо это почитается принявшимъ наслѣдство. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы при одномъ только отсутствіи или недоказанности фактическаго принятія наслѣдственнаго имущества наслѣдникъ не могъ быть признанъ дѣйствительнымъ наслѣдникомъ. Хотя пріобрѣтеніе правъ на открывшееся наслѣдство совершается словомъ закона (ст. 1254 Т. X ч. I), а не постановленіемъ судебнаго мѣста объ утвержденіи въ наслѣдствѣ, однако же, сіе постановленіе само по себѣ уже несомнѣнно составляетъ удостовѣреніе наслѣдственныхъ правъ, и, служа съ одной стороны въ пользу наслѣдника удостовѣреніемъ положенія его, съ коимъ соединены права по имуществу, служитъ съ другой стороны и для сторонннхъ лицъ, предъявляющихъ свои права къ наслѣдству въ лицѣ умершаго собственника, удостовѣреніемъ того же положенія лица, къ коему обращаютъ они свои требованія. Затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаѣ положительнаго заявленія наслѣдникомъ своей воли на принятіе наслѣдства, таковыя заявленія и постановленія служатъ удостовѣреніемъ принятія наслѣдства и предоставляютъ наслѣднику въ каждый данный моментъ вступить

въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ и требовать выдачи ему такового отъ всѣхъ и каждаго, вмѣстѣ съ симъ служатъ и для другихъ доказательствомъ, что данное лицо является преемникомъ правъ и обязанностей наслѣдодателя и затѣмъ на него падаетъ отвѣтственность за долги умершаго. Примѣняя такое разъясненіе Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу, оказывается, что Палата неправильно истолковала точный смыслъ 1259 стат., признавъ, что одно утвержденіе въ правахъ наслѣдства еще не обязываетъ Смирновыхъ къ отвѣтственности собственнымъ имуществомъ и что для сего требуется еще фактическое вступленіе въ обладаніе наслѣдственнымъ имуществомъ; не оправдываетъ разсужденіе Палаты и ссылка ея на рѣшеніе Сената 1869 года за № 1266, въ которомъ выражено положительно, что лицо, по просьбѣ и по доказательствамъ утвержденное въ правахъ наслѣдства, предполагается въ силу сего постановленія дѣйствительнымъ и отвѣтственнымъ наслѣдникомъ, и хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи того рѣшенія и упомянуто, что могутъ быть случаи, въ коихъ принявшій наслѣдственныя права и утвержденный въ оныхъ наслѣдникъ въ правѣ и послѣ того, на основаніи 1259 и 1261 стат., доказывать, что послѣ умершаго вовсе не осталось наслѣдственнаго имѣнія или что есть другія лица, хотя неутвержденныя, но въ сущности самымъ дѣйствіемъ принявшія на себя наслѣдничью отвѣтственность, но такой выводъ Сената относительно событій, указываемыхъ по разсматривавшемуся тогда дѣлу, сводился къ разъясненію распредѣленія между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ и не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ Палатою не установлено ни отсутствія наслѣдственнаго имѣнія, ни принятія другимъ лицомъ на себя наслѣдничьей отвѣтственности. Усматривая изъ всего изложеннаго, что въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенъ точный смыслъ 1259 и 1261 ст. X Т. I ч. и 206 ст. V Т. Уст. о пошл. (прод. 1869 г.), и принимая во вниманіе, что со стороны отвѣтчиковъ не обжаловано присужденіе съ нихъ взысканія гербоваго сбора и что взысканіе исковыхъ требованій съ имущества умершей Смирновой также никѣмъ не обжаловано, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Палаты должно быть отмѣнено только въ обжалованныхъ частяхъ, касающихся взысканія гербоваго сбора въ 25 разъ съ истцовъ и освобожденія отъ отвѣтственности Степана и Льва Смирновыхъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: въ сихъ частяхъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

1064.—1875 года января 17 дня. *По прошенію Гороховецкой городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Гороховецкой городской управы по дѣлу о взысканіи ею съ мѣщанина Ѳеодора Балуева 150 р. за пастьбу скота на принадлежащемъ городу островѣ на рѣкѣ Клязьмѣ, принесенную на рѣшеніе Гороховецкаго Мирового Съѣзда 1 августа 1873 г., коимъ управѣ въ искѣ отказано, и принимая во вниманіе, что, на основ. 118 ст. Высочайше утвержден. 16 іюня 1870 г. Городового Положенія, по имущественнымъ дѣламъ города городскія управы ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, каковой порядокъ при подачѣ настоящей жалобы не соблюденъ, такъ какъ жалоба подана непосредственно отъ имени управы за подписью ея членовъ, а не чрезъ уполномоченнаго, Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Гороховецкой городской управы оставить безъ разсмотрѣнія.

1065.—1875 года января 17 го дня. *По прошенію мѣщанина Шимона Гершберга объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По смерти помѣщика Антона Грущинскаго къ оставшейся послѣ него наслѣдницѣ, Оттолинѣ Цѣшковской, урожденной Грущинской, евреемъ Ши-

мономъ Гершбергомъ былъ предъявленъ 29 февраля 1873 г. у Липовецкаго Мирового Судьи 2 го участка искъ о взысканіи съ означенной Цѣшковской 500 руб. на основаніи переуступленнаго Гершбергу евреемъ Юдкою Каштеляномъ обязательства, которое было заключено симъ послѣднимъ съ покойнымъ Антономъ Грущинскимъ 12 іюля 1866 года. Въ обязательствѣ, на которомъ истецъ Гершбергъ основывалъ свои требованія, между прочимъ, говорится, что вслѣдствіе неуплаты Антономъ Грущинскимъ по заемному письму 15 декабря 1862 г. на 600 руб., протестованному 9 марта 1865 г., за имодавецъ Юдка Каштелянъ добровольно согласился вмѣсто слѣдующихъ ему по тому займу капитала и процентовъ получить только 500 р. изъ причитающейся помѣщику Антону Грущинскому ссуды за отошедшія крестьянамъ въ имѣніи земли и угодья, и что таковымъ платежомъ онъ, Юдка Каштелянъ, долженъ вполнѣ удовольствоваться и никакихъ другихъ претензій къ Антону Грущинскому имѣть болѣе не въ правѣ. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы Цѣшковской, Вольскій, представилъ заемное письмо, выданное Антономъ Грущинскимъ Юдкѣ Каштеляну 15 декабря 1862 года на сумму 600 р., срокомъ на два года, и протестованное въ Липовецкомъ Уѣздномъ Судѣ 9 го марта 1865 года, причемъ объяснилъ, что представленное Гершбергомъ ко взысканію обязательство есть ничто иное, какъ заключенная контрагентами сдѣлка о способѣ уплаты долга по вышеозначенному заемному письму, долга,—по которому довѣрительницею его уже уплаченъ, доказательствомъ чего служитъ нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника. Мировой Судья, находя, что сдѣлка 12 іюля 1866 г. есть не только условіе о способѣ удовлетворенія долга по займу 600 руб., но вмѣстѣ съ тѣмъ и видоизмѣненіе заемнаго письма на сумму 600 р. въ 500 р., вслѣдствіе чего первое заемное письмо на 600 р. потеряло всякое значеніе, и что по представленному ко взысканію обязательству доказательства уплаты по оному въ видѣ платежной расписки не имѣется, руководствуясь 129, 81, 82 ст. Уст. Гр. Суд., 1521, 1530, 1531, 1536, 2050, 2052, 2054 X Т. ч. I Зак. Гражд. изд. 1857 г., опредѣлилъ: взыскать съ помѣщицы Оттолины Цѣшковской 500 р. въ пользу еврея Шимона Гершберга. Въ принесенной на означенное рѣшеніе Мирового Судьи повѣреннымъ Цѣшковской въ Липовецкій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ проситель указываетъ: 1 е) что сдѣлка 12 іюля 1866 г. не замѣняетъ собою заемнаго письма, выданнаго Грущинскимъ Юдкѣ Каштеляну 15 декабря 1862 г., а лишь указываетъ на способъ удовлетворенія первоначальнаго долга 600 р., измѣненнаго по соглашенію ихъ на сумму 500 р.; 2-е) что въ 1867 г. 12 мая Юдка Каштелянъ долгъ по заемному письму 15 декабря 1862 г. сполна отъ Оттолины Цѣшковской получилъ, и по надписи, сдѣланной того же числа при свидѣтеляхъ, означенное заемное письмо Цѣшковской переуступлено, въ доказательство чего проситель обязался представить въ Съѣздъ какъ свидѣтелей, такъ и письменные документы, удостовѣряющіе уплату Цѣшковскаго Юдкѣ Каштеляну долга по заемному письму 15 декабря 1862 года. Мировой Съѣздъ, находя, что въ этихъ документахъ, въ сдѣлкѣ 12-го іюля 1866 года и въ заемномъ письмѣ 15 декабря 1862 г., рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же долгѣ, который Цѣшковскою, какъ то доказывается представленною повѣреннымъ ея изъ дѣлъ упраздненнаго уѣзднаго суда справкою, уже уплаченъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2050 и 2054 ст. X Т. I ч., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить и въ искѣ мѣщанину Гершбергу отказать, причемъ, усматривая въ поступкѣ Каштеляна, представившаго ко взысканію уже оплаченное долговое обязательство, уголовное преступленіе, предусмотрѣнное въ 3 п. 179 ст. Уст. о наказан., налаг. мир. суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: передать это обстоятельство Кіевскому губернскому Прокурору для возбужденія противъ виновнаго уголовнаго преслѣдованія. Шимонъ Гершбергъ, представляя при кассаціонной жалобѣ въ копіяхъ: 1) сдѣлку, заключенную между Юдкою Каштеляномъ и помѣщикомъ Антономъ Грущинскимъ объ уплатѣ послѣднимъ должныхъ подъ вексель денегъ; 2) удостовѣреніе крестьянъ Оратовской волости о томъ, что купецъ Юдка Каштелянъ неоднократно требовалъ отъ помѣщицы Цѣшковской должныхъ братомъ ея, Антономъ Грущинскимъ, 500 рублей, и 3) прошеніе купца

Юдки Каштеляна въ Липовецкое уѣздное полицейское управленіе о возвращеніи ему представленнаго имъ 11 марта 1865 г. заемнаго письма Антона Грущинскаго отъ 15 декабря 1862 г., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по нарушенію 174, 176, 179, 343, 769 и 8 ст. Устава Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что ему не дано возможности представить на судѣ объясненія, ему не предъявлены представленные Цѣшковскою документы, не произведено повѣрки его письменныхъ доказательствъ и не истребовано заключенія Товарища Прокурора по предмету обвиненія его въ уголовномъ преступленіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемое просителемъ нарушеніе Съѣздомъ 173, 176 и 769 ст. не подтверждается, такъ какъ изъ протокола засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что требуемыя въ означенныхъ статьяхъ формы и обряды судопроизводства были соблюдены Судомъ въ точности; 2) что жалоба просителя на нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо этою статьею не возлагается на судъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та Сената 1868 г. №№ 56 и 762) непремѣнная обязанность повѣрять указаннымъ въ ней способомъ всѣ представляемыя тяжущимися доказательства безъ признанія въ томъ надобности, и притомъ проситель не объясняетъ даже, какой повѣркѣ предъявленные имъ Суду документы могли быть подвергнуты; 3) что равнымъ образомъ нѣтъ основанія признать, согласно заявленію просителя, нарушенными ст. 8, 179 и 343 Уст. Гражд. Суд., ибо съ одной стороны пріостановленіемъ гражданскаго дѣла, если при разсмотрѣніи онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, по силѣ 8 ст. (рѣш. 1868 г. № 205 и 1869 г. №№ 215, 387), предоставляется усмотрѣнію суда, а съ другой стороны ст. 179 Уст. Гр. Суд. не требуетъ непремѣнно, чтобы Съѣздъ, постановляя рѣшеніе о передачѣ дѣла для уголовнаго преслѣдованія, выслушивалъ по сему предмету заключеніе Товарища Прокурора (рѣш. 1870 г. № 1104). По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что при производствѣ дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ не могутъ быть разсматриваемы документы, не бывшіе въ виду при постановленіи судомъ рѣшенія по существу исковыхъ требованій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Гершберга, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1066.—1874 года декабря 4-го и 1875 года января 22-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекунши надъ личностью и имуществомъ австрійской подданной Вильгельмины Эрлахъ, вдовы купеческаго сына Валеріи Мачулиной, надворнаго совѣтника Ильи Сунди, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Послѣ кончины иностранца Эрлаха возникло въ 1853 г. дѣло объ освидѣтельствованіи въ умственныхъ способностяхъ оставшейся послѣ него вдовы Вильгельмины Эрлахъ, но производство это въ то время не получило окончанія; по возобновленіи же онаго Вильгельмина Эрлахъ была 24 ноября 1855 г. освидѣтельствована порядкомъ, установленнымъ ст. 341 Т. X Св. Зак. Гр. и по заключенію общаго присутствія признана одержимою сумашествіемъ; составленный объ этомъ актъ представленъ былъ на утвержденіе Правительствующаго Сената по 8 му Департаменту, который, утвердивъ оный указомъ отъ 15-го февраля 1856 года, поручилъ военному губернатору города Одессы, чтобы въ призрѣніи личности страждущей и относительно ея имѣнія онъ поступилъ на основаніи ст. 345 и 346 Т. X Св. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего надъ имуществомъ и личностью Вильгельмины Эрлахъ учреждено было опекунское управленіе, а 30 го октября 1871 года дочь ея, Валерія, по мужу Мачулина, назначенная къ ней опекуншею, вмѣсто уволеннаго отъ этой должности купца Александрова, предъявила къ одесскому купцу Рафаилу Хавѣ искъ объ уничтоженіи совершонной 4 го ноября 1855 года въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ купчей крѣпости, по которой мать ея, Вильгельмина

Эрлахъ, продала ему за 10000 р. принадлежащій ей въ городѣ Одессѣ домъ, объясняя, что для пріобрѣтенія этого дома онъ воспользовался полнымъ отсутствіемъ свободной воли у Вильгельмины Эрлахъ, которая уже въ то время находилась въ состояніи умопомѣшательства, въ подтвержденіе чего истица сослалась на происходившую объ освидѣтельствованіи ея первоначальную переписку и на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, купца Хавы, объяснилъ, что довѣритель его пріобрѣлъ домъ у Вильгельмины Эрлахъ по купчей крѣпости, совершонной не 4 го ноября, а 4 го мая 1855 года, и не за 10000 руб., какъ объяснилъ повѣренный истицы, а за 17000 руб.; что, независимо отъ того, со времени совершенія купчей крѣпости прошло болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей и что поэтому въ искѣ Мачулиной слѣдуетъ отказать. На это повѣренный истицы возразилъ, что онъ проситъ уничтожить купчую не 4-го ноября, а 4 го мая, и если въ прошеніи написано 4-го ноября, то произошло это по ошибкѣ. Одесскій Окружный Судъ въ искѣ Мачулиной отказалъ; на рѣшеніе это повѣренный истицы подалъ апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая, отобравъ показанія отъ свидѣтелей по сдѣланной на нихъ ссылкѣ, признала, что въ настоящемъ случаѣ не было ни измѣненія, ни увеличенія требованія, и что то обстоятельство, что истица исправила допущенное въ исковой ошибочное указаніе подробностей, и, слѣдовательно, выразила требованіе свое опредѣлительнѣе, не можетъ быть поставлено ей въ вину препятствовать разсмотрѣнію первоначально заявленнаго ею искового требованія. Приступивъ вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію возраженія повѣреннаго отвѣтчика, основаннаго на томъ, что купчая крѣпость на домъ Эрлахъ, пріобрѣтенный Хавою, совершена 4-го мая 1855 года; что указомъ Правительствующаго Сената отъ 15-го февраля 1856 года Вильгельмина Эрлахъ признана сумасшедшею и предписано учредить опеку надъ ея личностью и ея имуществомъ; что настоящій искъ предъявленъ опекуншею Мачулиною съ Одесскомъ Окружномъ Судѣ 30-го октября 1871 года, и что поэтому онъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію за пропускомъ срока земской давности со стороны опекуновъ сумасшедшей Вильгельмины Эрлахъ, Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 376 X Т. I ч., имущество признанныхъ безумными или сумасшедшими отдается въ управленіе ихъ наслѣдникамъ, которые относительно распоряженія имѣніемъ сихъ лицъ должны руководствоваться правилами, предписанными для опекуновъ малолѣтнихъ (примѣч. къ ст. 377 Т. X ч. I) и что за всѣхъ состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ или физическимъ недугамъ, ищутъ и отвѣчаютъ ихъ родители или опекуны (ст. 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства); что законъ, признавая, такимъ образомъ, сумасшедшихъ неспособными отыскивать и защищать на судѣ свои права и предоставляя означенную защиту ихъ родителямъ или опекунамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ лицъ сумасшедшихъ поставить въ исключительное положеніе и предписалъ (ст. 382 Т. X. ч. I) въ исчисленіи срока давности для умалишенныхъ и для наслѣдниковъ ихъ руководствоваться правилами, постановленными въ ст. 214 X Т. ч. 2; что, за силою 3 пункта означенной ст. 214, умалишенные сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтними, съ тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они по освидѣтельствованіи будутъ введены въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями; что вмѣстѣ съ тѣмъ законъ считалъ нужнымъ особо упомянуть о тѣхъ наслѣдникахъ умалишенныхъ, которые были при нихъ опекунеми или попечителями, и въ отношеніи къ нимъ прямо указываетъ въ 4 п. ст. 214, что они не могутъ пользоваться никакимъ особымъ срокомъ давности; что изъ этого прямого указанія закона, а также и изъ того, что постановлено ст. 382 Т. X ч. I, слѣдуетъ притти къ заключенію, что законъ установляетъ особыя правила исчисленія срока давности и дозволяетъ льготы только въ отношеніи умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ, а не для ихъ опекуновъ, которые, слѣдовательно, подчиняются общимъ по сему предмету правиламъ; что допускать противное сему толкованіе и дозволять опекуну надъ личностью и имуществомъ умалишеннаго начинать иски по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь общими правилами земской давности, значило бы установить для нихъ такую

льготу, на которую въ законѣ нѣтъ никакого указанія, и поставить, такимъ образомъ, опекуновъ сихъ въ такое исключительное положеніе, которое выходило бы даже за предѣлы льготы, установленной закономъ для самихъ умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ; что въ настоящемъ случаѣ истица Мачулина назначена опекуншею надъ умалишенною Вильгельминою Эрлахъ по опредѣленію Одесскаго городового сиротскаго суда отъ 10-го сентября 1870 г., но, вступая въ управленіе имуществомъ умалишенной, не могла пріобрѣсти какихъ либо новыхъ правъ, которыхъ не имѣли прежніе опекуны, и ежели прежніе опекуны пропустили срокъ давности и онымъ не воспользовались по нерадѣнію въ исполненіи возложенныхъ обязанностей на нихъ или по нежеланію воспользоваться предоставленными имъ правами, то назначеніемъ новой опекунши права сіи, однажды утраченныя, не могли быть возстановлены, и сама истица Мачулина отыскивала имѣніе, перешедшее къ Хавѣ по купчей крѣпости 1855 г. не въ личную собственность, а просила, какъ то сказано въ исковомъ прошеніи, присудить купца Хаву къ возврату опекѣ, учрежденной надъ умопомѣшанною Эрлахъ, незаконно проданнаго и пріобрѣтеннаго Хавою дома, а заявляя такое требованіе, истица Мачулина обязана была доказать, что опека, представительницею которой она, какъ опекунша, являлась, не пропустила установленнаго закономъ срока на предъявленіе иска. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что купчая крѣпость на домъ, пріобрѣтенный Хавою отъ Вильгельмины Эрлахъ, совершена 4 го мая 1855 года, а искъ о признаніи оной недѣйствительною предъявленъ 30 октября 1871 года; что, между тѣмъ, опека надъ личностью и имуществомъ Вильгельмины Эрлахъ, признанной умопомѣшанною, учреждена была, какъ о томъ объяснено было въ самомъ исковомъ прошеніи, по указу Правительствующаго Сената отъ 13 февраля 1856 года, что засимъ, по силѣ ст. 213 Т. X ч. 2, десятилѣній срокъ на начатіе иска со стороны опеки надъ личностью и имуществомъ умопомѣшанной Вильгельмины Эрлахъ является пропущеннымъ; что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны опеки не представлено указанія на такія обстоятельства, которыя, по закону, могутъ быть признаны прерывающими теченіе земской давности, и что представленные въ семъ отношеніи опекою доводы не заслуживаютъ уваженія, Судебная Палата нашла, что, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній и указаній и согласно возраженію, заявленному повѣреннымъ отвѣтчика, надлежитъ признать, что самое право на искъ, предъявленный Мачулиною, какъ опекуншею, прекратилось и погашено прежде начатія иска истеченіемъ земской давности, вслѣдствіе чего рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, которымъ въ настоящемъ искѣ отказано, не подлежитъ отмѣнѣ, а на этомъ основаніи, руководствуясь ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, 27 мая 1872 года состоявшееся, оставить въ силѣ, и 2) издержки апелляціоннаго производства возложить на опекуншу Эрлахъ, Мачулину. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный опекунши Валеріи Мачулиной, надворный совѣтникъ Сунди, проситъ постановленное Одесскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить по неправильному толкованію ею ст. 214 X Т. ч. 2, ст. 224, 376, 382, 566 X Т. ч. I и ст. 19 Уст. Гр. Суд., а вслѣдствіе того и по нарушенію ст. 9 Уст. Граж. Суд. Неправильное толкованіе Одесскою Судебною Палатою вышеприведенныхъ узаконеній заключается, по объясненію просителя, во-первыхъ, въ томъ, что Палата ограничиваетъ опекуновъ въ отношеніи предъявленія исковъ опекаемыхъ срокомъ, установленнымъ ст. 213 Т. X ч. 2, и лишаетъ умалишенныхъ, по пропускѣ сего срока, на все остальное время нахожденія ихъ подъ опекою права на предъявленіе иска, согласно ст. 19 Уст. Гр. Судопр., тогда какъ 1) изъ совокупности узаконеній, относящихся до исчисленія срока давности для неправоспособныхъ (Т. X ч. I ст. 224, 382, 566 и ст. 224 X Т. ч. 2), и неоднократныхъ разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1870 года № 471; 1871 года № 201) видно, что законъ, въ виду огражденія имущественныхъ интересовъ неправоспособныхъ отъ небрежности и безпечности опекуновъ, призналъ необходимымъ по искамъ неправоспособныхъ теченіе земской давности пріостановить на все время нахожденія ихъ подъ опекою. По смыслу же ст. 367 Т. X ч. 2 Свод.

*

Зак. и ст. 19 Уст. Гр. Суд., умалишенные не теряютъ своихъ имущественныхъ правъ; вслѣдствіе сего право на предъявленіе иска существуетъ для нихъ и во время нахожденія ихъ подъ опекою, но можетъ быть осуществлено не ими лично, а лишь согласно ст. 19 Устава Гражданск. Судопроизв., и такъ какъ право это, въ силу 3 пун. 214 ст. Т. X ч. 2, впредь до выздоровленія умалишеннаго не погашается давностью, и пріостановленіе это допущено закономъ именно для огражденія неправоспособныхъ отъ небрежности опекуновъ, то оно и не можетъ быть, хотя бы временно, утрачено умалишеннымъ потому только, что опекунъ его не воспользовался онымъ въ срокъ, установленный ст. 213 Т. X ч. 2-й; 2) ежели право это на искъ существуетъ для умалишеннаго во все время нахожденія его подъ опекою, то оно можетъ быть во всякое время осуществлено его опекуномъ, за которымъ, какъ за представителемъ правъ неправоспособныхъ (рѣш. 1869 года № 801), когда онъ дѣйствуетъ въ интересахъ сего послѣдняго, должно быть признано право на предъявленіе иска во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно существуетъ для опекаемаго; 3) ежели допустить толкованіе ст. 214 Т. X ч. 2-й, принятое Палатою, то цѣль, съ которою законъ поставилъ неправоспособныхъ въ особое положеніе въ отношеніи исчисленія десятилѣтней давности, не была бы достигнута, такъ какъ въ такомъ случаѣ со дня пропуска опекуномъ срока, установленнаго ст. 213 Т. X ч. 2, до освобожденія неправоспособнаго изъ подъ опеки существовалъ бы такой промежутокъ времени, въ теченіе котораго право на искъ и непогашенное давностью не могло бы быть осуществлено, отъ чего имущественные интересы опекаемыхъ страдали бы по винѣ опекуновъ, отъ нерадѣнія которыхъ законъ имѣлъ въ виду ихъ обезпечить, а при умопомѣшательствѣ неизлѣчимомъ права ихъ, именно въ личномъ ихъ интересѣ, не могли бы быть возстановлены никакимъ образомъ, ежели опекунами ихъ пропущенъ былъ десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска, и 4) соображеніе Палаты о томъ, что опекуны, ежели бы они не были ограничены общимъ десятилѣтнимъ срокомъ на предъявленіе исковъ опекаемыхъ, пользовались бы въ такомъ случаѣ правами большими, чѣмъ сами неправоспособные и ихъ наслѣдники, опровергается тѣмъ, что опекуны, предъявляя иски по минованіи срока, установленнаго ст. 213 Т. X ч. 2, пользуются не льготою, лично имъ принадлежащею, а правомъ, принадлежащимъ самимъ опекаемымъ, наслѣдники же умалишеннаго, когда они состоятъ опекунами его, при жизни сего послѣдняго пользуются правами не менѣе, чѣмъ опекуны, не могущіе наслѣдовать неправоспособному, а по смерти сего послѣдняго небывшіе его опекунами пользуются такимъ правомъ, которое опекуну вовсе не предоставлено. Во-вторыхъ, въ томъ, что Палата, признавъ, что при исчисленіи давности для исковъ, вчинаемыхъ опекунами неправоспособныхъ, суду подлежитъ поставить и разрѣшить вопросъ не о томъ, пропущена ли земская давность опекуномъ, предъявляющимъ искъ, а о томъ, не пропущенъ ли таковой опекою, на этомъ основаніи нашла, что Мачулина обязана была доказать, что опека, представительницею которой она является, не пропустила установленнаго закономъ срока на предъявленіе иска, такъ какъ, за пропускомъ сего срока прежнимъ опекуномъ надъ Вильгельминою Эрлахъ, Александровымъ, право на предъявленіе настоящаго иска, однажды имъ утраченное, не могло быть возстановлено для Мачулиной назначеніемъ ея въ должность опекунши. Такое заключеніе Судебной Палаты проситель находитъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ узаконеній, такъ какъ: 1) Мачулина предъявляла искъ не какъ представительница опеки, а какъ представительница, въ силу ст. 19 Уст. Гр. Суд., правъ умалишенной матери своей; 2) опека не есть такое учрежденіе или юридическое лицо, которое имѣло бы своего представителя въ лицѣ опекуна, а означаетъ только то положеніе, въ которое ставится личность и имущество неправоспособнаго; 3) опекунъ, состоя представителемъ правъ неправоспособнаго, ежели у него было послѣдовательно нѣсколько опекуновъ, не можетъ быть признанъ представителемъ своихъ предшественниковъ, а еще менѣе дворянской опеки или сиротскаго суда, у которыхъ онъ, въ силу ст. 259 Т. X ч. I, состоитъ въ непосредственной подчиненности; 4) Мачулина не имѣла надобности въ возстановленіи права на

искъ, такъ какъ право это, не погашенное для Эрлахъ давностью, не могло быть ею утрачено по нерадѣнію прежняго опекуна Александрова, а притомъ она отыскиваетъ не свои личныя права, а права умалишенной своей матери, въ качествѣ ея представительницы, и 5) ходатайство Мачулиной объ обращеніи отыскиваемаго имущества въ вѣдѣніе опеки должно понимать въ томъ смыслѣ, что Мачулина просила, по признаніи продажи дома Эрлахъ недѣйствительною, о передачѣ онаго въ управленіе ея, какъ опекунши, подъ наблюденіемъ сиротскаго суда. Въ-третьихъ, въ томъ, что Палата признала, что, въ силу 4 го пун. ст. 214 Т. X ч. 2, наслѣдники умалишенныхъ, бывшіе при жизни ихъ опекунами, не пользуются никакимъ особымъ срокомъ давности, и на этомъ основаніи нашла, что Мачулина, въ качествѣ опекунши, за пропускомъ со стороны опеки срока земской давности, не имѣетъ нынѣ (то-есть при жизни своей матери) права на предъявленіе иска отъ имени сей послѣдней. Такое сужденіе Палаты противорѣчитъ, какъ объясняетъ проситель, точному смыслу 3 и 4 п. п. 214 ст. Т. X ч. 2, ибо 1) въ силу 3 пункта этой статьи, право на предъявленіе настоящаго иска (независимо отъ того, исполнялъ или не исполнялъ своей обязанности бывшій опекунъ Александровъ) не могло быть погашено земскою давностью за пріостановленіемъ таковой впредь до выздоровленія умалишенной Эрлахъ; 2) если законъ лишаетъ наслѣдниковъ умалишенныхъ, бывшихъ ихъ опекунами, права на особый срокъ земской давности, то не при жизни умалишенныхъ, а послѣ сихъ послѣднихъ, и 3) законъ (п. 4 ст. 214 Т. X ч. 2) отказываетъ таковымъ наслѣдникамъ въ правѣ на какую либо льготу въ исчисленіи давности послѣ смерти умалишеннаго на томъ именно основаніи, что при жизни сихъ послѣднихъ наслѣдники ихъ, въ качествѣ опекуновъ, имѣютъ, въ виду 3-го пункта 214 ст. Т. X ч. 2, возможность во всякое время воспользоваться правомъ на предъявленіе иска отъ имени опекаемыхъ, не стѣсняясь общимъ срокомъ давности, установленной 213 ст. Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд. Копія съ этой кассаціонной жалобы сообщена была опекуну, назначенному къ имуществу, оставшемуся послѣ отвѣтчика Хавы купцу Аѳанасью Спандони Басладжи, который въ присланномъ Правительствующему Сенату объясненіи, указывая на то, что жалоба эта подана отъ имени одной опекунши Валеріи Мачулиной, тогда какъ кромѣ ея опекуншею надъ Вильгельминою Эрлахъ состоитъ и другая дочь ея, Викторія Эрлахъ, которою жалоба эта не подписана, и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, напечатанное въ сборникѣ за 1872 годъ подъ № 641, доказываетъ, что означенная жалоба не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что и по содержанію своему жалоба эта должна быть оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ изъ совокупнаго разсмотрѣнія стат. 214 Тома X ч. 2 и стат. 224, 382 и 566 Т. X ч. 2 неоспоримо явствуетъ, что узаконенія эти устанавливаютъ изъ общаго закона, выраженнаго въ 565 и 692 ст. Т. X ч. I, исключеніе, которое не должно быть распространяемо, но должно быть толкуемо въ буквальномъ сжатомъ смыслѣ, и что на этомъ основаніи изъ вышеприведенныхъ узаконеній можно притти къ тому только выводу, что законъ, пріостанавливая для лицъ неправоспособныхъ теченіе общей земской давности, имѣлъ въ виду исключительно ихъ лично, то-есть не полагая въ счетъ время неправоспособности лица, допустилъ юридическую фикцію, по силѣ которой лицо, пріобрѣтая правоспособность, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ дозволеніе закона воспользоваться тѣми правами, которыя по естественному ходу вещей уже потеряны, но для его лица сохранены лишь изъ снисхожденія къ состоянію его неправосполности, но что право это, связанное съ личностью неправоспособнаго, не можетъ быть распространяемо на опекуновъ, на которыхъ ст. 282 Т. X ч. I прямо налагаетъ обязанность соблюдать установленные сроки, т.-е. принимать своевременно мѣры для охраненія интересовъ опекаемаго.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣренными со стороны опекуновъ надъ Вильгельминою Эрлахъ, дочерей ея: Валеріи Мачулиной и Викторіи Эрлахъ—присяжными повѣренными Пассоверомъ и Михайловымъ и со стороны опекуна надъ имуществомъ умершаго куп-

ца Хавы—присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, а равно и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде всего подлежитъ разрѣшенію возникающій изъ сдѣланнаго опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго купца Хавы въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной заявленія вопросъ о томъ, можетъ ли жалоба эта, поданная отъ имени одной только Валеріи Мачулиной, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, кромѣ Валеріи Мачулиной, опекуншею надъ Вильгельминою Эрлахъ состояла во время подачи жалобы и другая дочь ея, Викторія Эрлахъ, которая въ подачѣ оной не участвовала. Обращаясь для разрѣшенія означеннаго вопроса къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла,Правительствующій Сенатъ изъ представленнаго Одесскою Судебною Палатою производства и приложенныхъ опекуномъ надъ имуществомъ купца Хавы къ объясненію на кассаціонную жалобу документовъ усматриваетъ, что искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, предъявленъ былъ отъ имени одной только Валеріи Мачулиной въ качествѣ опекунши надъ умалишенною своею матерью, Вильгельминою Эрлахъ; что затѣмъ апелляціонная жалоба на состоявшееся 27 мая 1872 года рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда подана была отъ имени одной Валеріи Мачулиной; что другая дочь Вильгельмины Эрлахъ, Викторія Эрлахъ, назначена къ ней соопекуншею по постановленію Одесскаго сиротскаго суда еще 21 февраля 1873 года, и что затѣмъ въ засѣданіи Судебной Палаты 5 го мая 1873 года, въ которомъ постановлено ею по настоящему дѣлу рѣшеніе, представляли свои объясненія повѣренные обѣихъ сторонъ, то есть опекунши Валеріи Мачулиной и купца Хавы; что, между тѣмъ, представляя свои объясненія по существу дѣла, повѣренный отвѣтчика Хавы не возражалъ противъ права повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной, а слѣдовательно, и ея самой, на дальнѣйшее веденіе дѣла съ довѣрителемъ его, безъ участія въ ономъ и другой опекунши Викторіи Эрлахъ, и, такимъ образомъ, допустивъ опекуншу Валерію Мачулину, въ лицѣ повѣреннаго ея, къ участію въ производствѣ настоящаго дѣла до постановленія по оному окончательнаго, рѣшенія по существу, не можетъ уже отвергать права опекунши Валеріи Мачулиной ходатайствовать отъ одного своего имени объ отмѣнѣ такого окончательнаго рѣшенія, которое состоялось по дѣлу, въ которомъ другая опекунша никакого участія не принимала и во время производства котораго противною стороною никакого возраженія противъ права ея на веденіе дѣла предъявляемо не было. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ настоящемъ случаѣ въ соображеніе и то обстоятельство, что для поддержки доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекунши Валеріи Мачулиной, и заявленнаго въ той жалобѣ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, въ засѣданіи Правительствующаго Сената, кромѣ присяжнаго повѣреннаго Михайлова, явившагося по передовѣрію отъ повѣреннаго опекунши Мачулиной, присяжнаго повѣреннаго Барковскаго, явился и присяжный повѣренный Пассоверъ, уполномоченный на то какъ опекуншею Валеріею Мачулиною, такъ и соопекуншею ея Викторіею Эрлахъ, чѣмъ устраняется уже всякое сомнѣніе относительно согласія и сей послѣдней на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, постановленнаго по настоящему дѣлу. Признавая поэтому, что неподписаніе опекуншею Викторіею Эрлахъ поданной объ отмѣнѣ означевнаго рѣшенія Правительствующему Сенату кассаціонной жалобы не можетъ при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію жалобы этой по существу, и вслѣдствіе того ходатайство опекуна надъ имѣніемъ умершаго отвѣтчика, купца Хавы, объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію основаній, по которымъ Одесская Судебная Палата отказала въ искѣ о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости на домъ, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, и тѣхъ поводовъ, по которымъ повѣренный опекунши надъ Вильгельминою Эрлахъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Одесскою Судебною Палатою подлежащій нынѣ разрѣшенію Правительствующаго

Сената вопросъ заключался въ томъ, имѣетъ-ли, на основаніи 214 ст. 2 ч. X Т., опекунъ надъ личностью и имуществомъ неправоспособнаго лица право предъявить, въ качествѣ опекуна, такой касающійся интереса опекаемаго имъ неправоспособнаго лица искъ, по которому во время неправоспособности его уже истекъ срокъ земской давности, исчисляемый на общемъ изложенномъ въ 213 ст. 2 ч. X Т. Зак. Граждан. основаніи. Хотя вопросъ этотъ разсматривался уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся 19 апрѣля 1873 года по дѣлу Туника, но, въ виду представляющихся въ настоящемъ дѣлѣ особенностей, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ войти нынѣ вновь въ подробное и всестороннее обсужденіе означеннаго вопроса. Обращаясь вслѣдствіе сего къ соображеніямъ, по которымъ Одесская Судебная Палата отказала опекуншѣ Мачулиной въ предъявленномъ ею искѣ о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости, выданной Вильгельминою Эрлахъ купцу Хавѣ, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія постановленнаго тою Палатою рѣшенія усматриваетъ, что въ искѣ этомъ Палата ей отказала, потому что признала право ея на предъявленіе того иска прекратившимся и погашеннымъ прежде начатія онаго истеченіемъ установленнаго закономъ срока десятилѣтней давности, право же это она признала прекратившимся потому, что, по ея заключенію, установленныя закономъ особыя правила исчисленія срока давности дозволяютъ льготы только въ отношеніи самихъ умалишенныхъ и ихъ наслѣдниковъ, а не для ихъ опекуновъ, которые, слѣдовательно, подчиняются общимъ по сему предмету правиламъ. Такое заключеніе Судебной Палаты относительно смысла ст. 214 Т. X ч. 2 Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ни согласнымъ съ тою цѣлью, которую имѣло въ виду законодательство, устанавливая особыя правила для исчисленія срока земской давности по дѣламъ неправоспособныхъ, ни вытекающимъ изъ буквальнаго содержанія статьи 214 Т. X ч. 2 и ст. 382 Т. X ч. I, приведенныхъ Судебною Палатою. Устанавливая эти правила, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду оградить интересы неправоспособныхъ лицъ отъ упущеній опекуновъ; упущенія эти могутъ быть послѣдствіемъ не одного только нерадѣнія опекуновъ къ пользамъ опекаемыхъ ими лицъ, но и обстоятельствъ совершенно случайныхъ, которыя не могутъ быть поставлены въ вину опекунамъ, такъ какъ общій срокъ давности можетъ истечь въ такое время, когда опекуны не имѣли еще возможности привесть въ извѣстность положеніе дѣлъ ввѣреннаго попеченію ихъ лица и заблаговременно принять мѣры къ огражденію его правъ. Не признавать за опекуномъ права на предъявленіе въ такомъ случаѣ иска, на томъ только основаніи, что общій срокъ земской давности уже истекъ, и оставлять и предоставлять самому опекаемому лицу предъявить этотъ искъ, по признаніи его уже способнымъ къ пользованію своими гражданскими правами, могло бы принесть для такого неправоспособнаго лица существенный вредъ, ибо возстановленіе его нарушеннаго права могло бы часто сдѣлаться невозможнымъ, и, кромѣ того, имѣло бы еще и то вредное въ благоустроенномъ государствѣ послѣдствіе, что оставляло бы и противную сторону на продолжительное время въ неопредѣленномъ положеніи, между тѣмъ какъ судебнымъ рѣшеніемъ, которое послѣдовало бы вслѣдствіе предъявленія опекуномъ иска, положеніе это прекратилось бы и права каждой изъ сторонъ опредѣлились бы тѣмъ рѣшеніемъ. Вышеизложенное заключеніе Судебной Палаты о томъ, что установленными закономъ изъятіями относительно исчисленія срока земской давности по искамъ неправоспособныхъ могутъ воспользоваться сами только неправоспособные, малолѣтніе по достиженіи ими совершеннолѣтія, умалишенные по признаніи ихъ въ установленномъ для того порядкѣ здоровыми, а не назначенные къ нимъ опекуны во время состоянія неправоспособности опекаемыхъ ими лицъ, не оправдывается и буквальнымъ содержаніемъ статьи 214 Т. X ч. 2, установляющей эти льготы. Въ статьѣ этой, въ пунктѣ 2, постановлено, что въ случаѣ малолѣтства, а слѣдовательно, и неправоспособности умалишеннаго наслѣдника или преемника правъ на имущество, теченіе давности пріостанавливается на все время его малолѣтства, а слѣдовательно, и неправоспособности умалишеннаго. Содержаніе этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, устанавливая эти изъятія изъ общаго пра-

вила о порядкѣ исчисленія срока земской давности на предъявленіе исковъ, законъ остановку теченія этой давности обуславливаетъ не тою или другою личностью, а извѣстнымъ состояніемъ того лица, право котораго нарушено, на все то время, пока продолжается это состояніе, и что сущность этого изъятія заключается въ томъ, что срокъ земской давности на предъявленіе исковъ неправоспособныхъ не можетъ быть признанъ истекшимъ во время состоянія ихъ въ правоспособности, и самое право на искъ на этомъ основаніи и въ то же время погашеннымъ. Поэтому, коль скоро законъ, кромѣ попеченія о личности неправоспособнаго, возложилъ на опекуновъ обязанность охранять и имущественные интересы опекаемаго или неправоспособнаго лица и признаетъ ихъ на судѣ представителями его личности (стат. 19 Уст. Гр. Судопроизв.), то не представляется никакого законнаго основанія не допускать предъявленіе опекунами, какъ представителями личности опекаемаго ими неправоспособнаго лица, во время существованія надъ нимъ опеки, такихъ исковъ, по которымъ со времени возникновенія права на искъ протекло время, превышающее установленный закономъ срокъ земской давности, такъ какъ теченіе этого срока должно считаться пріостановленнымъ на все время его неправоспособности, а право, которымъ они въ такомъ случаѣ воспользуются, будетъ составлять не личное ихъ, какъ опекуновъ, право, а право неправоспособнаго лица, коего они являются только представителями. Не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекунши Мачулинной поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, такъ какъ съ признаніемъ за опекунами права на предъявленіе отъ имени состоящихъ у нихъ подъ опекою неправоспособныхъ лицъ такихъ исковъ, по которымъ исчисляемый на общемъ основаніи срокъ давности уже истекъ, доводы эти уже не имѣютъ существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться только на той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 4 п. 214 стат 2 ч. X Т. непризнаніемъ за повѣрительницею его права на настоящій искъ, несмотря на то, что она, состоя опекуншею надъ умалишенною своею матерью, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и наслѣдницею послѣ нея, а потому по смерти ея не можетъ уже воспользоваться никакою льготою для предъявленія иска объ уничтоженіи купчей крѣпости на домъ, выданной ею купцу Хавѣ, и въ этомъ отношеніи находитъ, что установленное въ означенномъ 4 п. 214 ст. Т. X ч. 2 особое правило, по которому опекунъ или попечитель, назначенные къ умалишеннымъ и глухонѣмымъ, ежели они вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ и наслѣдниками послѣ нихъ, не могутъ пользоваться послѣ смерти ихъ никакимъ особымъ срокомъ давности, служитъ еще большимъ подтвержденіемъ права опекуновъ, назначаемыхъ надъ неправоспособными, предъявлять во время существованія надъ ними опеки и такіе иски, по которымъ срокъ земской давности, при исчисленіи онаго на общемъ основаніи, уже истекъ, ибо въ противномъ случаѣ наслѣдникъ послѣ умалишеннаго, при назначеніи его надъ нимъ опекуномъ въ то время, когда исчисленный на общемъ основаніи срокъ земской давности уже истекъ, не имѣлъ бы никакой уже возможности начать искъ этотъ, такъ какъ въ 4 п. 214 ст. Т. X ч. 2 не сдѣлано никакого исключенія въ отношеніи тѣхъ изъ наслѣдниковъ, которые назначены опекунами по отношеніи уже на предъявленіе иска срока земской давности. Находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Одесская Судебная Палата заключеніемъ своимъ о неимѣніи опекуншею надъ умалишенною Вильгельминою Эрлахъ, дочерью ея Валеріею Мачулиною, права на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости на домъ, выданной матерью ея купцу Хавѣ, вслѣдствіе истеченія на предъявленіе того иска срока земской давности, несмотря на продолженіе при предъявленіи того иска состоянія неправоспособности Вильгельмины Эрлахъ, допустила нарушеніе 2 и 4 п. п. 214 ст. Т. X ч. 2,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

1067.—1875 года января 23 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Гильзенетца, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный Гильзенетца, представляя заемное письмо, выданное ротмистромъ Бошнякомъ, нынѣ умершимъ, просилъ взыскать по сему заемному письму съ имущества Бошняка 500 руб. и за веденіе дѣла издержекъ 50 р. Мировой Судья, разобравъ это дѣло за неявкою отвѣтчика заочно, нашелъ искъ правильнымъ, а потому и опредѣлилъ: взыскать съ имущества Бошняка въ пользу Гильзенетца 500 руб. и судебныхъ издержекъ 33 руб. 32 к. Повѣренный опекуна надъ имуществомъ умершаго ротмистра Бошняка въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе объяснилъ: 1) что дѣло это по цѣнѣ иска неподсудно мировымъ установленіямъ; 2) Мировой Судья вышелъ за предѣлы предоставленной ему власти, взыскавъ 533 рубля 32 коп.; 3) присудилъ взысканіе по разорванному и уже оплаченному заемному письму, что можно видѣть изъ имѣющейся на немъ подчищенной подписи, а потому просилъ, если Съѣздъ признаетъ дѣло себѣ подсуднымъ, въ искѣ Гильзенетцу отказать, такъ какъ заемное письмо оплачено. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ прежде всего остановился на разсмотрѣніи вопроса о подсудности и, усматривая изъ искового прошенія повѣреннаго Гильзенетца, что искъ его къ Бошняку заключается въ суммѣ 550 рублей, на основаніи 1 п. 29 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка отмѣнить, а искъ Гильзенетца, какъ превышающій сумму, подсудную мировымъ учрежденіямъ, признать неподсуднымъ. Повѣренный Гильзенетца проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 55, 273, 133 и 868 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, объясняя слѣдующее: такъ какъ по заемному письму, представленному Гильзенетцомъ ко взысканію, послѣ предъявленія иска, истекла 10 ти лѣтняя давность, то опредѣленіемъ Съѣзда, признавшаго искъ сей неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, преграждается дальнѣйшій ходъ дѣла, а потому такое опредѣленіе и подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Означенное опредѣленіе проситель считаетъ постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 55, 273, 133 и 868 Уст. Гр. Суд., ибо Гильзенетцъ взыскивалъ по заемному письму только 500 р.; судебныя же издержки, по смыслу означенныхъ статей, не входятъ въ составъ цѣны иска, а потому и не могутъ измѣнить подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ. Въ поданномъ на сію жалобу объясненіи опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Бошняка проситъ объ оставленіи оной безъ разсмотрѣнія, объясняя, что опредѣленія Съѣзда о подсудности дѣла общимъ, а не мировымъ установленіямъ, не могутъ подлежать повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемное письмо, представленное повѣреннымъ Гильзенетца ко взысканію въ Елисаветградскія мировыя судебныя установленія, было выдано ротмистромъ Бошнякомъ 16 февраля 1861 года, срокомъ на два года, т. е. до 16 февраля 1863 года. Дѣло это возникло по жалобѣ повѣреннаго Гильзенетца въ 1872 г. и разрѣшено Съѣздомъ, признавшимъ оное по суммѣ иска неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, 3-го августа 1873 года. Такимъ образомъ, со времени истеченія срока платежа по заемному письму и до разрѣшенія дѣла Съѣздомъ протекла 10 лѣтняя давность. Изъ этого вытекаетъ, что настоящее постановленіе Съѣзда лишило Гильзенетца возможности, за истеченіемъ давностнаго срока, произвести взысканіе по означенному заемному письму и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, а посему таковое опредѣленіе, какъ преграждающее Гильзенетцу дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію правильности доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гильзенетцъ искалъ съ

имущества умершаго Бошняка 500 р. по заемному письму и 50 р. судебныхъ издержекъ. На основаніи же ст. 55 Уст. Гр. Суд., цѣна иска опредѣляется суммою, показанною въ исковомъ прошеніи; сумма же вознагражденія за судебныя издержки не входитъ въ цѣну иска, хотя бы истецъ и просилъ о присужденіи оной въ самомъ исковомъ прошеніи, какъ неоднократно уже разъяснено было Прав. Сенатомъ (сб. рѣш. 1872 г. №№ 672, 706 и друг.) ибо присужденіе судебныхъ издержекъ составляетъ только послѣдствіе рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны. Посему, такъ какъ повѣренный Гильзенетца взыскивалъ по заемному письму только 500 р., то Мировой Съѣздъ и не въ правѣ былъ включать въ цѣну иска требуемую повѣреннымъ истца сумму о вознагражденіи за веденіе дѣла; допустивъ же это, Съѣздъ неправильно опредѣлилъ цѣну иска и тѣмъ нарушилъ ст. 55 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: настоящеее опредѣленіе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 55 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

1068.—1875 года января 30 дня. *По прошенію мѣщанина Степана Марковкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Судебная Палата, по выслушаніи апелляціонной жалобы, принесенной Марковкинымъ на рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 6 марта 1873 г., нашла, что дѣло это производилось въ Окружномъ Судѣ въ сокращенномъ порядкѣ, что въ протоколѣ суда днемъ для прочтенія рѣшенія, изложеннаго на письмѣ, назначено 19 е марта; что апелляція Марковкина получена во Владимирѣ на почтѣ 27-го апрѣля и помѣчена въ судѣ 4-го мая; что хотя рѣшеніе суда, за болѣзнію члена-докладчика, и подписано 30 го марта, о чемъ и сдѣлана приписка на подлинникѣ, но, имѣя въ виду, что, по точному смыслу 749 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу апелляціонной жалобы исчисляется со дня объявленія рѣшенія, а по 704 и 714 ст., рѣшенія считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимися, при провозглашеніи резолюціи, для прочтенія рѣшенія; что посему установленный въ 748 стат. срокъ для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе, состоявшееся въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства 6-го марта, прочтеніе коего было назначено на 19 марта, истекалъ 19 апрѣля; что срокъ этотъ, за полученіемъ апелляціи Марковкина только 27 апрѣля, оказывается пропущеннымъ; что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила о томъ, чтобы неизготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ назначенному сроку могло служить основаніемъ къ принятію апелляціонной жалобы, принесенной по пропущеніи сроковъ, въ вышеприведенныхъ статьяхъ указанныхъ, Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Марковкина, на основаніи 755 ст. 1 п. Уст. Гр. Суд., возвратить апеллятору при объявленіи. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что приведенныя Судебною Палатою статьи закона вовсе не подтверждаютъ заключенія Палаты о томъ, чтобы назначенный предсѣдателемъ, по 704 ст., день имѣлъ единственную цѣль— начало срока, несмотря на то, готово-ли рѣшеніе для прочтенія,—напротивъ того, 714 ст. положительно убѣждаетъ, что рѣшеніе считается объявленнымъ со дня изготовленія его, а отсюда слѣдуетъ и начало срока. Этотъ выводъ подтверждается и по аналогіи 826 ю ст. Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны, мѣщанинъ Григорій Балашевъ, признавая претензію Марковкина правильною, а кассаціонную жалобу основательною, проситъ также отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что несвоевременное изложеніе на письмѣ рѣшенія Окружнаго Суда членомъ-докладчикомъ могло служить, по смыслу 778 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., законнымъ поводомъ для Марковкина просить о возстановленіи

ему апелляціоннаго срока на подачу жалобы; но обстоятельство это не могло быть принято въ соображеніе Судебною Палатою при исчисленіи срока на подачу апелляціонной жалобы Марковкина, поступившей по пропущеніи срока, установленнаго въ 748 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палатою правильно признано, что, по закону (749 ст.), срокъ на подачу апелляціи считается со дня объявленія рѣшенія; рѣшеніе же считается объявленнымъ, по точному смыслу 714 ст. Уст. Гр. Суд., въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи 704 ст., для прочтенія рѣшенія, и потому, не усматривая никакого нарушенія со стороны Судебной Палаты приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Марковкина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1069.—1875 г. февраля 13 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Игнатія Барановскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Жена коллежскаго секретаря Елена Крамолѣй, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Лубенскаго мирового округа прошеніи, что титулярный совѣтникъ Игнатій Барановскій, по домашнему договору, заключенному 10 апрѣля 1872 г. съ умершею матерью ея, вдовою генералъ-маіора Елизаветою Проскуряковою, послѣ которой она состоитъ единственною наслѣдницею, нанялъ у нея въ городѣ Лубнѣ домъ срокомъ на одинъ годъ за 360 р. съ уплатою денегъ помѣсячно, но до истеченія условленнаго срока нанятый имъ домъ оставилъ и переѣхалъ на другую квартиру, просила Мирового Судью вытребовать отъ Барановскаго находящійся у него, какъ это видно изъ письма его, писаннаго къ ней, подлинный договоръ, обязать его исполнить оный, или же взыскать съ него за недожитые имъ семь мѣсяцевъ 210 рубл. Противъ этого требованія повѣренный отвѣтчика возразилъ, что довѣритель его, Барановскій, нанималъ у Проскуряковой квартиру помѣсячно по словесному договору и что письменнаго договора между ними заключаемо не было. Мировой Судья, въ виду отрицанія повѣреннымъ Барановскаго существованія письменнаго договора, въ искѣ Крамолѣй отказалъ по бездоказательности. На это рѣшеніе повѣренный истицы подалъ Лубенскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, подтверждая, что домъ нанятъ Барановскимъ по письменному договору срокомъ на одинъ годъ за 360 р.; что договоръ этотъ находится у него, Барановскаго, и что существованіе онаго подтверждается представленнымъ къ дѣлу письмомъ самого Барановскаго, просилъ допросить, сверхъ того, подъ присягою въ качествѣ свидѣтелей надворнаго совѣтника Мельникова, писавшаго самый договоръ, ротмистра Фитенгофа и полицейскаго надзирателя Ризу, при которыхъ Барановскій сознавался въ томъ, что договоръ съ умершею Проскуряковою находится у него. Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ показанія указанныхъ повѣреннымъ истицы свидѣтелей и объясненіе сторонъ и затѣмъ разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя въ представленномъ повѣреннымъ истицы письмѣ отвѣтчика и говорится о существованіи у него письменнаго условія на наемъ дома у Проскуряковой, но что, въ виду того, что отвѣтчикъ отрицаетъ нынѣ существованіе того договора и того, что спрошенный, въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе того договора, свидѣтель утвердилъ подъ присягою, что хотя этотъ договоръ былъ написанъ и подписанъ Проскуряковою, но не былъ подписанъ отвѣтчикомъ, нѣтъ основанія признать, чтобы квартира, занимаемая послѣ написанія того договора нѣсколько мѣсяцевъ отвѣтчикомъ Барановскимъ, была занята по письменному договору, и что слѣдуетъ признать по сему предмету существованіе между Проскуряковою и Барановскимъ словеснаго договора, такъ какъ двухсторонній договоръ, подписанный одною только стороною, не обязателенъ для противной стороны, его не подписавшей (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 363). Перейдя затѣмъ къ разрѣшенію условій того словеснаго договора, Мировой Съѣздъ изъ сообра-

женія мѣстныхъ условій найма квартиры, условій найма той же квартиры отвѣтчикомъ въ предшествовавшемъ году, изъ того обстолтельства, что вмѣстѣ съ оною квартирою отвѣтчика нанималась и квартира для окружнаго управленія акцизными сборами, для каковой надобности не всегда можно найти въ городѣ удобное помѣщеніе, и, наконецъ, изъ показаній свидѣтелей, пришелъ къ убѣжденію, что квартира не могла быть нанимаема отвѣтчикомъ на короткій мѣсячный срокъ, а была нанята на годичный; признавъ затѣмъ возраженія отвѣтчика, заключающіяся въ томъ, что со смертію владѣлицы нанятой квартиры и перехода сей послѣдней во владѣніе наслѣдницы Проскуряковой-Крамолѣй заключенное имъ съ Проскуряковою условіе потеряло свою силу и въ томъ, что наслѣдница Проскуряковой первая нарушила договоръ возвышеніемъ наемной платы сверхъ установленной, за силою статей 1543, 569, 570 и 693 Т. X ч. I, незаслуживающими уваженія и принявъ въ соображеніе, что, по признанію обѣихъ тяжущихся сторонъ, годичный срокъ нанятой Барановскимъ у Проскуряковой квартиры долженъ считаться до 10 апрѣля 1873 г., и что условленная изъ 360 р. годичной цѣны уплата помѣсячно впредь произведена только за пять мѣсяцевъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно 1705 ст. Т. X ч. I, на обязанности отвѣтчика Барановскаго лежитъ произвести платежъ договорной цѣны хозяйкѣ нанятаго дома до истеченія опредѣленнаго договоромъ срока, и вслѣдствіе того, на основаніи ст. 81, 102, 129, 774 и 868 Уст. Гр. Судопр., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязалъ титулярнаго совѣтника Игнатія Барановскаго уплатить женѣ коллежскаго секретаря Еленѣ Крамолѣй причитающіеся за квартиру 210 р. и 3 р. вознагражденія за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату титулярный совѣтникъ Игнатій Барановскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Лубенскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по нарушенію ст. 81, 82, 129 и 367 Уст. Гр. Судопроизвод. и статей 569 и 1705 Т. X ч. I Зак. Гражд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во-1 хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 82 и 367 Устава Гражданскаго Судопроизводства, возбудилъ вопросъ о существованіи словеснаго договора найма дома, не имѣя въ виду требованія о томъ тяжущихся, и вышелъ изъ предѣловъ апелляціи, войдя въ разсмотрѣніе такихъ обстоятельствъ, о которыхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы ничего заявлено не было; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отвергнувъ доказательства истицы, въ противность стат. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудилъ съ него взысканіе въ пользу истицы, составивъ изъ предположеній убѣжденіе въ существованіи словеснаго договора найма въ такой силѣ, въ какой онъ тѣмъ Съѣздомъ представленъ, и въ-3 хъ) въ томъ, что, въ противность ст. 569 и 1705 Т. X ч. I, принялъ въ соображеніе для рѣшенія дѣла несуществующее и недоказанное условіе и истолковалъ его единственно по своему предположенію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, предъявсяя искъ къ титулярному совѣтнику Барановскому о взысканіи съ него 210 руб., недоплаченныхъ за квартиру, нанятую имъ на годъ и оставленную до истеченія означеннаго срока, истица Крамолѣй требованіе свое основала на письменномъ договорѣ, заключенномъ отвѣтчикомъ съ умершею матерью ея Проскуряковою и находящемся, по ея объясненію, въ рукахъ отвѣтчика, послѣдній же отвергалъ существованіе какого-либо письменнаго договора; въ апелляціонной же жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Еленѣ Крамолѣй въ искѣ ея по бездоказательности, повѣренный ея поддерживалъ заявленіе своей довѣрительницы о существованіи письменнаго договора, ссылаясь въ подтвержденіе этого обстоятельства на свидѣтелей; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ хотя и нашелъ невозможнымъ признать въ настоящемъ случаѣ, на основаніи свидѣтельскаго показанія, что домъ былъ нанятъ отвѣтчикомъ по письменному договору, но тѣмъ не менѣе присудилъ истицѣ требуемую ею съ отвѣтчика сумму, признавъ, что между умершею Проскуряковою и отвѣтчикомъ Баранонскимъ заключенъ былъ словесный договоръ, тогда какъ ни въ исковомъ прошеніи сама истица, ни въ апеллядіонной жа-

лобѣ повѣренный ея не основывали своего требованія на словесномъ договорѣ, а, напротивъ того, утверждали, что домъ былъ нанятъ Барановскимъ по письменному договору; притомъ и заключеніе свое объ условіяхъ такого договорѣ Мировой Съѣздъ основалъ на такихъ доводахъ, которыхъ во время производства дѣла сторонами приведено не было. Принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд. и соотвѣтствующей онымъ для мировыхъ судебныхъ установленій ст. 129 того же Устава, судъ обязанъ рѣшеніе свое основывать на доводахъ, приведенныхъ сторонами, и что вслѣдствіе сего рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила въ основаніе своихъ требованій, или на такомъ фактѣ, существованія котораго она сама не доказывала, представляется нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства (рѣшен. 1871 г. № 478; 1872 года № 304), Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о взысканіи съ Барановскаго 210 рублей, недоплаченныхъ за наемъ дома, основанное на установленномъ Мировымъ Съѣздомъ условіи словеснаго на наемъ дома договора, существованіе котораго ни истица Крамолѣй въ исковомъ прошеніи, ни повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ не доказывали, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, опредѣляетъ: оное отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1070.—1875 года февраля 13 дня. *По прошенію крестьянина Тѣльнова объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купеческій сынъ Красильниковъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Сызранскаго округа прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Тѣльновъ купилъ у него сала по 4 руб. 70 коп. за пудъ, всего на сумму 835 р. 70 к., уплатилъ же только 455 р. 70 к., а потому, представляя расписку Тѣльнова въ пріемѣ сала, Красильниковъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Тѣльнова остальныя деньги 380 руб. съ процентами и судебными издержками. Повѣренный Тѣльнова, объясняя, что довѣритель его уплатилъ за сало 1512 р. 57¾ к., между тѣмъ, сала оказалось меньше чѣмъ слѣдовало, да и то оцѣнено экспертами не въ 4 р. 70 к., а въ 2 руб. 50 к. за пудъ, въ свою очередь просилъ Мирового Судью взыскать съ Красильникова излишне переплаченные ему 460 руб. 26½ коп. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло въ отсутствіи истца Красильникова, призналъ искъ послѣдняго прекращеннымъ за его неявкою, а встрѣчный искъ Тѣльнова нашелъ доказаннымъ, понизивъ, однако, исковую сумму. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, Сызранскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что прежде всего ему подлежитъ разрѣшить вопросъ о правильности самаго произвдства 1-й инстанціи. Въ этомъ отношеніи онъ призналъ, что Мировымъ Судьею нарушены формы судопроизводства. Ст. 145 запрещаетъ разсматривать искъ въ отсутствіи истца и признаетъ всякое заочное рѣшеніе въ этомъ случаѣ такимъ нарушеніемъ, вслѣдствіе котораго постановленіе Судьи не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Между тѣмъ, Мировой Судья, хотя и призналъ искъ Красильникова только прекращеннымъ, но косвенно лишилъ его возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 145 ст. Уст., возобновить свой искъ, ибо въ то же время разсмотрѣлъ такъ имъ названный встрѣчный искъ Тѣльнова, который въ сущности не составляетъ никакого самостоятельнаго требованія и не можетъ быть отдѣленъ отъ главнаго иска. Въ виду такого явнаго нарушенія какъ правъ истца, такъ и существеннѣйшихъ формъ судопроизводства, постановленіе Судьи не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. По этимъ соображеніямъ Сызранскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи

1 го участка отмѣнить и передать дѣло Мировому Судьѣ 4-го участка, для новаго разсмотрѣнія онаго. Повѣренный Тѣльнова, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) настоящее его, просителя, дѣло съ Красильниковыми о взаимныхъ претензіяхъ, превышающимъ цыфру 30 руб., подлежало разсмотрѣнію Съѣзда, по силѣ 162 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонномъ порядкѣ, а потому послѣдній, разрѣшивъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ въ кассаціонномъ порядкѣ производства и передавъ его для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ, нарушилъ 162 и 772 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) повѣренный Красильникова не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы, и потому таковая, по силѣ указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 года и ст. 250 и 2 п. 755 Уст. Гр. Суд, подлежала возвращенію, а въ силу этого и рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 3 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., вошло по отношенію къ Красильникову въ законную силу. Между тѣмъ, Съѣздъ только на основаніи этой жалобы кассировалъ рѣшеніе Мирового Судьи, ибо проситель жаловался не на все рѣшеніе судьи, а только на произведенный послѣднимъ неправильный расчетъ убытковъ; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 340 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ встрѣчный искъ просителя за возраженіе по дѣлу, несмотря на то, что онъ заключалъ въ себѣ самостоятельное требованіе убытковъ, и 4) въ нарушеніе 140 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не объявилъ срока и порядка обжалованія его опредѣленія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья призналъ искъ Красильникова прекращеннымъ за его неявкою, а встрѣчный искъ Тѣльнова разсмотрѣлъ и нашелъ недоказаннымъ, уменьшивъ искомую сумму. При оставленіи же Мировымъ Судьею иска Красильникова безъ разсмотрѣнія, Мировой Съѣздъ не могъ, за силою ст. 12 Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу и въ правѣ былъ уничтожить все производство Мирового Судьи. А какъ такого рода опредѣленіе не преграждаетъ путь къ дальнѣйшему производству, то жалоба на оное подлежала бы разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что Тѣльновъ предъявилъ не встрѣчный искъ, а только возраженіе, тогда какъ Тѣльновъ предъявилъ именно встрѣчный искъ; основаніемъ его иска было то, что Красильниковъ купленнаго у него сала сдалъ ему, Тѣльнову, меньше, чѣмъ слѣдовало, и вмѣстѣ съ тѣмъ недоброкачественное и потому ниже цѣнностью, а деньги получилъ за недоброкачественный товаръ. Признавъ же при такихъ усматриваемыхъ изъ постановленія Съѣзда обстоятельствахъ, что не было встрѣчнаго иска, Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ ст. 340 Уст. Гр. Суд. и лишилъ Тѣльнова возможности продолжать искъ. При этомъ Съѣздъ, уничтожая производство, долженъ былъ дѣло возвратить Мировому Судьѣ того же участка, а не передавать другому, ибо дѣло по суммѣ иска подлежало разсмотрѣнію въ апелляціонномъ, а не кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 340 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Хвалынскій Мировой Съѣздъ.

1071.—1875 года февраля 18-го дня. *По прошенію мѣщанки Авдотьи Родіоновой о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Мѣщанка Родіонова просила возстановить ея владѣніе верхнимъ этажемъ дома, построеннаго на землѣ, которую она сняла въ аренду у мѣщанина Алексѣева и сдала крестьянину Ивану Корягину, а Корягинъ сдалъ почетной гражданкѣ Елизаветѣ Челышевой; при этомъ истица объясняла, что выстроила на домѣ этажъ въ свою пользу съ дозволенія Челышевой, которая этимъ этажемъ и завладѣла. Московскій Окружный Судъ отказалъ Родіоновой въ искѣ, признавъ его голословнымъ, и Московская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе. Родіонова проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Пала-

ты, объясняя, что Палата разрѣшила дѣло на основаніи представленной со стороны отвѣтчицы расписки Ивана Корягина отъ 17 января 1867 г. въ томъ, что онъ въ бывшемъ своемъ домѣ на арендной землѣ, проданномъ Челышевой, по ея порученію производилъ работы на ея деньги и расчетъ съ ней окончилъ, но уже послѣ рѣшенія Палаты о подлогѣ этой расписки производилось слѣдствіе, и 18 мая 1872 г. два эксперта признали ее подложной. Родіонова представляетъ и протоколъ экспертизы, изъ котораго видно, что подпись на распискѣ, по мнѣнію двухъ экспертовъ, не имѣетъ сходства съ почерками Корягина и Челышевой. Изъ рѣшенія Палаты видно, что повѣренный Челышевой представлялъ расписку Корягина отъ 17 января 1867 г.; что повѣренный Родіоновой, не возражая противъ подлинности ея, объяснялъ, что изъ содержанія ея не видно, къ какому дому она относится, и что Палата отказала Родіоновой въ искѣ на томъ основаніи, что Родіонова, отыскивая по этому дѣлу право собственности на этажъ дома, предъявила къ Челышевой другой искъ, прося обязать Челышеву снести строенія съ арендной земли, и въ этомъ второмъ исковомъ прошеніи признала весь домъ собственностью Челышевой.

Принимая въ соображеніе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія по случаю обнаруженнаго подлога въ актѣ, на которомъ основано рѣшеніе, должны быть представлены доказательства о признаніи подложности акта приговоромъ уголовнаго суда, а въ просьбѣ о пересмотрѣ по вновь открывшемуся обстоятельству должно быть доказано, что это новое обстоятельство имѣетъ неоспоримое вліяніе на измѣненіе окончательнаго судебнаго рѣшенія (см. рѣш. Гражд. Кас. Д та 1867 г. №№ 37, 97, 482; 1868 г. № 868; 1874 г. іюня 5 по дѣлу Штенгеръ и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Родіонова не представила приговора суда о признаніи расписки Корягина подложной и что прошеніе ея должно быть разсматриваемо, какъ просьба о пересмотрѣ рѣшенія по случаю открывшагося новаго обстоятельства. Это новое обстоятельство просительница усматриваетъ въ томъ, что при производствѣ слѣдствія, возникшаго послѣ рѣшенія дѣла въ Судебной Палатѣ, эксперты признали подложной ту расписку Корягина, на основаніи которой Палата отказала ей въ правѣ на этажъ дома, перешедшаго отъ Корягина къ Челышевой; но изъ рѣшенія Палаты видно, что основаніемъ къ отказу Родіоновой въ искѣ послужило не содержаніе расписки Корягина, а собственныя объясненія просительницы Родіоновой при производствѣ дѣла по иску ея о сносѣ дома Челышевой, въ которыхъ Палата усмотрѣла признаніе Родіоновой въ принадлежности Челышевой всего дома, а слѣдовательно, и отыскиваемаго ею этажа этого дома; посему заключеніе экспертовъ о почеркѣ въ распискѣ Корягина не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе рѣшенія Судебной Палаты, основаннаго не на оцѣнкѣ значенія этой расписки, а на иныхъ соображеніяхъ. Не усматривая поэтому повода къ пересмотру рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Родіоновой, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1072.—1875 года февраля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Сафроновой, дворянина Ивана Небольсина, объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Изъ дѣла видно, что крестьяне дер. Сафроновой предъявили у Мирового Судьи искъ о взысканіи по таксѣ съ крестьянъ дер. Даниловой за потраву ихъ покосныхъ луговъ; отвѣтчики возражали, что скотъ ихъ пасся на лугахъ истцовъ по разрѣшенію начальства; что хотя луга и принадлежатъ сафроновскимъ крестьянамъ, но еще въ 1863 г. состоялись постановленія общественнаго схода однопланныхъ селеній и палаты государственныхъ имуществъ, въ силу которыхъ луга тѣ признаны двухтретными, съ правомъ дер. Сафроновой косить на нихъ сѣно 2 года, а на третій годъ, когда окружающія поля въ пару, могутъ на нихъ пасти скотъ крестьяне дер. Сафро-

новой и Даниловой; въ 1872 же г., за который предъявленъ къ нимъ искъ, поля эти находились въ пару. Истцы доказывали свое неприкосновенное право на луга владѣнною записью 8 іюля 1872 г. измѣрительными таблицами, выпиской изъ протокола о предъявленіи количества земли, ссылкою на свидѣтелей относительно фактическаго ихъ владѣнія и актомъ осмотра потравы. Отвѣтчики противу этого объяснили, что владѣнная запись введена въ дѣйствіе въ 1873 г. и за 1872 годъ они платили подать по кадастровымъ оцѣнкамъ. Мировой Судья, допросивъ 4 свидѣтелей, присудилъ взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ 270 рубл., въ пользу повѣреннаго ихъ за веденіе дѣла 5 р. и свидѣтелямъ 4 р. Въ одинъ день съ настоящимъ дѣломъ крестьяне дер. Сафроновой начали противу крестьянъ дер. Даниловой другой искъ тоже о потравѣ ихъ луговъ въ другомъ участкѣ той же мѣстности; это послѣднее дѣло рѣшено Мировымъ Судьей въ одинъ же день съ настоящимъ дѣломъ и также присуждено съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ 440 рубл., въ пользу ихъ уполномоченнаго за веденіе дѣла 5 р. и 4 свидѣтелямъ 4 р. Крестьяне дер. Даниловой общественнымъ приговоромъ уполномочили на дальнѣйшее веденіе дѣла штабсъ-капитана Сигизмунда Глинскаго, объяснивъ въ приговорѣ, что по иску съ ихъ общества 720 рубл. крестьянами дер. Сафроновой за потраву луговъ въ паровомъ полѣ они уполномачиваютъ Глинскаго на веденіе дѣла. Вслѣдствіе подачи Глинскимъ апелляціонной жалобы, дѣло перешло на разсмотрѣніе Меленковскаго Мирового Съѣзда, гдѣ при разбирательствѣ повѣренный истцовъ, дворянинъ Иванъ Небольсинъ, прежде всего предъявилъ отводъ противу Глинскаго, доказывая, что онъ уполномоченъ на веденіе не настоящаго дѣла, а какого-то другого дѣла о 720 рубл.; что если даже и сложить сумму взысканія по обоимъ дѣламъ, то окажется присужденныхъ Мировымъ Судьей не 720 р., а 728 р., и что посему апелляція Глинскаго не можетъ быть принята, а засимъ рѣшеніе Мирового Судьи получаетъ окончательную законную силу; затѣмъ Небольсинъ просилъ допросить подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтелей. По ссылкѣ Глинскаго Мировой Съѣздъ просилъ находившихся въ засѣданіи двухъ крестьянъ деревни Даниловой, подписавшихъ довѣрительный приговоръ, Аксенова и Киселева, изъ коихъ послѣдній былъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ первой инстанціи; оба крестьянина подтвердили отношеніе довѣрительнаго приговора къ данному дѣлу. Мировой Съѣздъ, который тоже въ одно засѣданіе разсматривалъ оба дѣла, рѣшенныя Мировымъ Судьей, нашелъ, что какъ содержаніе приговора, такъ и показаніе Аксенова и Киселева убѣждаютъ въ правѣ Глинскаго ходатайствовать и принести за отвѣтчиковъ апелляціонную жалобу по настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что сумма иска съ судебными издержками по обоимъ дѣламъ составляетъ именно тѣ 720 руб., о которыхъ объяснено въ приговорѣ; посему Съѣздъ оставилъ отводъ безъ уваженія и призналъ неосновательнымъ требованіе Небольсина о признаніи рѣшенія Мирового Судьи вступившимъ въ законную силу; передопросъ же свидѣтелей подъ присягою Съѣздъ не нашелъ нужнымъ за силою 174 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Сената 1868 г. №№ 56 и 726 и 1869 г. за №№ 720 и 1029. По существу дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что фактъ пастьбы скота на лугахъ истцовъ отвѣтчиками не отвергается; что принадлежность сихъ луговъ крестьянамъ дер. Сафроновой также не оспаривается; что въ владѣнной записи ни въ границахъ, ни въ количествѣ земельныхъ угодій не опредѣлено никакихъ измѣненій противу прежняго порядка пользованія; что земли обоихъ селеній однопланныя и чрезполосныя и что сѣнные покосы находятся частью въ общемъ, а частью въ исключительномъ владѣніи каждаго изъ сихъ двухъ селеній, почему разрѣшеніе дѣла зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія доказательствъ, на которыхъ крестьяне деревни Даниловой основываютъ свое право пасти скотъ на сафроновскихъ угодьяхъ. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ призналъ, что съ 1863 года установлено приговоромъ общественнаго схода и палатою государственныхъ имуществъ, что спорныя угодья суть двухтретные покосы, съ правомъ даниловскихъ крестьянъ каждый третій годъ пасти на нихъ свой скотъ; что этотъ порядокъ владѣнія ни владѣнною записью, ни распоряженіемъ властей не измѣненъ, такъ что пастьбу

скота въ маѣ 1872 г. нельзя признать самовольною; что ссылка истцовъ на протоколъ предъявленія количества земли и на фактическое ихъ владѣніе не имѣетъ значенія, потому что никто не опровергаетъ исключительнаго владѣнія крестьянъ д. Сафроновой лугами, которые вошли въ составъ ихъ надѣла, оспаривается лишь домогательство истцовъ признать луга ежегодными, а не двухтретными, и что актъ осмотра не составляетъ неопровержимаго доказательства, какъ составленный старостою и крестьянами д. Сафроновой. Признавая засимъ, что настоящее дѣло, на основаніи 2 и 5 п.п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сен. 1869 г. за № 703, подсудно мировымъ учрежденіямъ, какъ имѣющее предметомъ искъ о потравѣ и искъ, истекающій только изъ правъ владѣнія или пользованія недвижимостью, а не о самомъ правѣ, Мировой Съѣздъ призналъ искъ крестьянъ д. Сафроновой неосновательнымъ и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонній жалобѣ повѣренный истцовъ Небольсинъ, указываетъ Правительствующему Сенату прежде всего на несоблюденіе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., потому что по существу дѣла не было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, но это объясненіе Небольсина оказывается несогласнымъ съ протоколомъ и рѣшеніемъ Съѣзда, изъ которыхъ видно, что по дѣлу было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, признавшаго дѣло неподсуднымъ Мировому Суду по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.; лица прокурорскаго надзора при заявленіи судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній, согласно 130 ст. Учр. Суд. Уст., дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ, и если Товарищъ Прокурора признавалъ дѣло неподсуднымъ Мировому Съѣзду, то отъ него нельзя ожидать и требовать дальнѣйшаго заключенія по существу дѣла. Нарушеніе 65 и 68 ст. I Т., 1536, 1538, 2326 ст. Т. X ч. I, 249, 250, 584, 755 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. Небольсинъ усматриваетъ въ признаніи за Глинскимъ правъ повѣреннаго отвѣтчиковъ на подачу апелляціи и на состязаніе въ засѣданіи Съѣзда, для чего Съѣздъ прибѣгалъ къ произвольнымъ прибавкамъ и убавкамъ въ суммѣ двухъ исковъ, къ перефразированію словъ довѣрительнаго приговора и къ спросу Киселева и Аксенова въ качествѣ свидѣтелей, съ нарушеніемъ 86, 87, 95, 101, 395, 406, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., безъ присяги, безъ отобранія подписки, безъ права противной стороны на отводъ и безъ составленія и подписанія протоколовъ сихъ показаній. Но всѣ эти указанія Небольсина не заслуживаютъ уваженія: Аксеновъ и Киселевъ были спрошены не какъ свидѣтели, а какъ лица, участвовавшія въ составленіи довѣрительнаго приговора, и признаніе дѣйствительности полномочія основано Съѣздомъ на разсмотрѣніи и оцѣнкѣ содержанія приговора; ссылка же въ рѣшеніи Съѣзда на сдѣланное Киселевымъ и Аксеновымъ разъясненіе составляла лишь дополнительное соображеніе, отсутствіе котораго не ослабляло постановленія о допущеніи Глинскаго къ защитѣ интересовъ отвѣтчиковъ, и потому указаніе на это не можетъ само по себѣ составлять основательнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Указаніе на то, что сумма присужденнаго взысканія Мировымъ Судьей по двумъ дѣламъ не составляла 720 р., невѣрно; по обоимъ дѣламъ истцамъ присуждено вознагражденіе за потраву 710 р. и за веденіе дѣла 10 р., что и составляетъ 720 р., о которыхъ упомянуто въ приговорѣ крестьянъ д. Даниловой; чтобы доказать неправильность вывода Съѣзда, Небольсинъ присовокупляетъ къ суммѣ присужденнаго взысканія еще 8 р., назначенныхъ въ пользу свидѣтелей, но эти 8 р. не составляли предмета иска крестьянъ д. Сафроновой, а въ приговорѣ объяснено о 720 р., какъ о суммѣ иска; независимо сего, какъ содержаніе довѣрительнаго приговора, относящагося къ дѣлу о потравѣ луговъ въ паровомъ полѣ, такъ и одновременное и совершенно одинаковое начатіе и разрѣшеніе дѣлъ давало Съѣзду полное основаніе считать полномочіе, выраженное въ приговорѣ, относящимся до обоихъ дѣлъ, и при этомъ Съѣздъ не прибѣгалъ ни къ извращенію смысла приговора, ни къ перефразировкѣ онаго, вопреки прямому его смыслу. Вмѣстѣ съ симъ теряетъ значеніе и указаніе Небольсина на нарушеніе 156, 162 и 833 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, признавъ

полномочіе Глинскаго правильнымъ и дѣйствительнымъ, Съѣздъ признавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшеніе Судьи обжалованнымъ въ установленномъ порядкѣ и, слѣдовательно, невступившимъ въ законную силу. Въ отказѣ допросить свидѣтелей для доказательства фактическаго владѣнія истцовъ и въ необъясненіи причинъ сего отказа Небольсинъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., но доводъ этотъ также неоснователенъ: Съѣздъ объяснилъ причину неспроса свидѣтелей и сослался на 174 ст. Уст. Гр. Суд. и на рѣшеніе Сен. 1868 г. № 56 и нѣсколько другихъ; въ этомъ же рѣшеніи разъяснено, что нѣтъ непремѣнной обязанности повѣрять всѣ доказательства тяжущихся, когда судомъ не признается въ томъ надобности; Съѣздъ же призналъ, что фактическаго владѣнія истцовъ никто не оспариваетъ, а опровергается лишь пространство правъ сего владѣнія. Переходя засимъ къ указанію кассатора на нарушеніе 29, 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о фактическомъ владѣніи истцовъ и призналъ подлежащимъ своему обсужденію право даниловскихъ крестьянъ на владѣніе спорными лугами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ крестьянъ д. Сафроновой заключался во взысканіи за потраву луговъ и въ такомъ видѣ могъ быть принятъ мировыми учрежденіями къ разсмотрѣнію на основаніи 2 п. 29 ст., что подсудность дѣла зависитъ отъ свойства исковыхъ требованій, которыя не измѣняются вслѣдствіе того или другого рода возраженій; что указаніе истцовъ на фактическое владѣніе не оставлено Съѣздомъ безъ обсужденія и что представленные сторонами документы не могли быть оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, съ одной стороны, на основаніи сихъ доказательствъ отвѣтчики оспаривали фактическое владѣніе истцовъ лугами въ 1872 г. въ исключительное ихъ пользованіе, а съ другой—истцы утверждали свое неприкосновенное владѣніе, почему со стороны Съѣзда не послѣдовало нарушенія указываемыхъ кассаторомъ 31 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ кассаціонной жалобы, касающихся разрѣшенія дѣла по существу, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, почему, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ д. Сафроновой оставить безъ послѣдствій, о чемъ Меленковскому Мировому Съѣзду, съ препровожденіемъ подлиннаго дѣла, дать знать указомъ и предписать ему, отдѣливъ отъ дѣла кассаціонную жалобу со всѣми приложеніями, представить оныя въ Сенатъ; независимо сего, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи медленность Меленковскаго Мирового Съѣзда въ представленіи Правительствующему Сенату кассаціонной жалобы повѣреннаго крестьянъ д. Сафроновой и подлиннаго дѣла, такъ какъ жалоба подана въ Съѣздъ 24 сентября 1873 г., а дѣло отослано въ Сенатъ 14 октября 1874 г.

1073.—1875 г. февраля 5 и 27 дня. *По прошенію Унковскаго, повѣреннаго губ. секретаря Николая и купца Андрея Бекъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Унковскій, повѣренный губернскаго секретаря Николая и купца Андрея Бекъ, въ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣрители его состоятъ единственными законными наслѣдниками ихъ родныхъ племянницъ, несовершеннолѣтнихъ дочерей покойнаго роднаго брата ихъ, купца Ивана Бекъ, Женни и Берты Бекъ, которыя скончались въ 1873 году, оставивъ лишь движимое имущество, находящееся въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ брилліантовыхъ вещей, денежномъ капиталѣ и домашнихъ вещахъ. Между тѣмъ, С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ 1873 году утверждено къ исполненію духовное завѣщаніе умершей матери несовершеннолѣтнихъ Женни и Берты Бекъ, вдовы Георгины Бекъ, коимъ она, предоставляя все свое и оставшееся послѣ ея мужа имущество въ

собственность двумъ ея дочерямъ, съ ограниченіемъ ихъ въ распоряженіи до 25-го сентября 1879 года, назначила въ 7 п. этого завѣщанія, на случай ихъ смерти, наслѣдниками всѣхъ вещей безъ исключенія и половины капитала сестру свою, жену купца Берту Блоссъ, на правѣ полной собственности, въ одной четверти капитала свою мать, вдову Бетти Шитцъ, на правѣ пожизненнаго пользованія, съ предоставленіемъ ея въ полную собственность той же Бертѣ Блоссъ, за исключеніемъ одной четверти, предоставляемой приказчику Мюрстедтъ, а остальной четверти капитала одного изъ довѣрителей его, Унковскаго, Николая Бекъ на правѣ собственности, вслѣдствіе чего все имущество умершихъ Женни и Берты Бекъ передано душеприказчику ихъ матери, статскому совѣтнику Шольцу, для распредѣленія между назначенными наслѣдниками Георгины Бекъ по ея завѣщанію. Объясняя, что всѣ вышеозначенныя завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ, относящіяся къ назначенію наслѣдниковъ дочерей ея на случай ихъ смерти, не могутъ имѣть силы, ибо они прямо противорѣчатъ 1010 и прим. къ ст. 1011 Т. X ч. I Св. Зак., и что все имущество умершихъ Женни и Берты Бекъ, какъ олагопріобрѣтенное, по смыслу 398 и 1138 стат. Т. X ч. I, должно составлять собственность Николая и Андрея Бекъ, какъ ближайшихъ родственниковъ по отцу и наслѣдниковъ ихъ по закону, и что такъ какъ назначенный наслѣдникомъ одной четвертой части капитала Николай Бекъ не можетъ быть одновременно истцомъ и отвѣтчиковъ, то онъ, Унковскій, предъявляетъ споръ лишь относительно распоряженій, сдѣланныхъ о прочихъ частяхъ наслѣдства въ пользу другихъ лицъ, оставляя съ нимъ право получить эту часть въ счетъ наслѣдственной его доли, просилъ признать распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 пун. ея завѣщанія въ пользу Блоссъ, Шитцъ и Мюрстедтъ, недѣйствительными, а Николая и Андрея Бекъ признать законными наслѣдниками къ имуществу умершихъ несовершеннолѣтнихъ Женни и Берты Бекъ. Противу сего иска Рогенгагенъ, по довѣренности отвѣтчиковъ, объяснилъ, что завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ нисколько не противорѣчатъ закону, такъ какъ Женни и Берта Бекъ правъ собственности на оставшееся послѣ нея имущество не пріобрѣли, ибо завѣщательница распорядилась о назначеніи ихъ наслѣдницами подъ условіемъ наступленія неизвѣстнаго въ то время, но возможнаго событія достиженія младшей изъ нихъ совершеннолѣтія; въ случаѣ же ненаступленія этого факта и, слѣдовательно, пріобрѣтенія дѣтьми завѣщательницы права собственности на ея имущество, таковое должны были пріобрѣсти лица, точно обозначенныя въ 7 пунктѣ завѣщанія. Подобное условное назначеніе наслѣдниковъ и опредѣленіе лицъ, которымъ наслѣдственное имущество достается въ случаѣ ненаступленія указаннаго условія, не противорѣчитъ закону. Въ данномъ случаѣ нѣтъ преемственнаго перехода имущества отъ одного лица къ другому, ибо существо отлагательнаго условія состоитъ именно въ томъ, что до его наступленія или ненаступленія условно выраженная воля не можетъ воспріять свое юридичнское дѣйствіе и, слѣдовательно, не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ окончательныхъ отношеній и правъ, а можетъ только установить надежду на осуществленіе ожидаемаго права. Поэтому въ моментъ смерти Женни и Берты Бекъ осуществилось ожидаемое право отвѣтчиковъ,—право, которое имѣла въ виду сама завѣщательница, но не могла безусловно предоставить имъ въ ожиданіи того, что дочери ея могли бы подойти подъ установленное ею условіе. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ истцамъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по силѣ 1011 статьи и примѣчан. къ этой стат. Т. X ч. I, помѣщаемыя въ духовныхъ завѣщаніяхъ распоряженія о порядкѣ наслѣдованія въ завѣщаемомъ имѣніи послѣ смерти назначеннаго наслѣдникомъ недѣйствительны, такъ какъ по смерти этого лица завѣщанное ему имѣніе обращается въ разрядъ имѣній наслѣдственныхъ, и потому ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода произволу первато-вотчинника подлежать не можеть; 2) что Георгина Бекъ въ 7-мъ пун. духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 8-го мая 1873 года, назначаетъ наслѣдниками къ оставшемуся послѣ нея имуществу дочерей ея Женни и Берту Бекъ, а въ случаѣ смерти ихъ—

Берту Блоссъ, Бетти Шитцъ и Франца Мюрстедтъ; 3) что засимъ изложенное завѣщательное распоряженіе Георгины Бекъ должно быть признано, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ статей закона, недѣйствительнымъ; 4) что объясненіе повѣреннымъ отвѣтчиковъ смысла духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ и представленные имъ въ отвѣтѣ противъ иска доводы въ подтвержденіе законности 7 пун. этого завѣщанія не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ сопоставленіе 7 пун. завѣщанія съ прочими его пунктами не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Женни и Берта Бекъ были назначены завѣщательницею наслѣдницами къ оставшемуся послѣ нея имуществу, каждая въ половинной долѣ, и что это имущество сдѣлалось ихъ собственностію съ момента смерти завѣщательницы, хотя она въ то же время и распорядилась, чтобы имущество ея оставалось въ завѣдываніи опекуновъ до тѣхъ поръ, пока обѣ дочери не достигнутъ совершеннолѣтія, вслѣдствіе какового распоряженія наслѣдницы и лишены были, впредь до достиженія ими обѣими совершеннолѣтія, права распоряженія (420, 432, 541 и 542 стат. X Т. I ч.) наслѣдственнымъ имуществомъ, за исключеніемъ, впрочемъ, случаевъ, указанныхъ во-2 мъ и 3 мъ пунктахъ завѣщанія, и потому назначеніе Георгиною Бекъ наслѣдниковъ къ такому имуществу, которое по ея же распоряженію перешло въ собственность дочерей ея, должно быть признано незаконнымъ; 5) что ходатайство повѣреннаго истцовъ объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства по закону къ имуществу Георгины Бекъ не подлежитъ въ настоящее время удовлетворенію, такъ какъ это ходатайство должно быть заявлено въ порядкѣ, указанномъ 1401 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд., или въ исковомъ, но не иначе, какъ къ надлежащимъ отвѣтчикамъ, каковыми наслѣдники по завѣщанію, очевидно, признаваемы быть не могутъ. На сихъ основаніяхъ Окружный Судъ опредѣлилъ: распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 пунктѣ ея завѣщанія, признать недѣйствительными. На это рѣшеніе Рогенгагенъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Женни и Берта Бекъ не были безусловно назначены наслѣдницами, а были таковыми назначены лишь подъ условіемъ наступленія опредѣленнаго и законнаго условія, наступленіе коего хотя и было возможно, но неизвѣстно, а именно подъ условіемъ достиженія какъ младшей, такъ и старшей изъ дочерей совершеннолѣтія (4 и 7 п.п. завѣщанія),—условіе, которое не наступило, а потому и права собственности ими не было пріобрѣтено, и наслѣдниками послѣ Георгины Бекъ, по точному смыслу приведенныхъ пунктовъ ея завѣщанія, должны и могутъ считаться одни отвѣтчики по настоящему дѣлу. Приведенныя судомъ статьи I ч. X Т. 420, 432, 541 и 542 не разрѣшаютъ настоящаго дѣла, ибо онѣ опредѣляютъ лишь свойства права собственности, уже пріобрѣтеннаго, и ограниченіе такого права пользованіемъ и распоряженіемъ, но не опредѣляютъ никакихъ ограниченій относительно самаго способа установленія права собственности и пользованія имуществомъ; статьи эти не запрещаютъ установлять пріобрѣтеніе права собственности условно, и такого запрещенія въ гражданскомъ правѣ, основанномъ на свободѣ воли, вообще не существуетъ. Такимъ образомъ, вопросъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, запрещено ли закономъ завѣщать имущества условно, или же нѣтъ. Таковыхъ запрещеній нѣтъ, а потому Окружный Судъ, по силѣ ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизв., и обязанъ былъ основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, которыми опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору Соображеніе о промежуткѣ времени, въ которомъ лицо полнаго наслѣдника оставалось бы на нѣкоторое время неизвѣстнымъ, не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, ибо въ завѣщаніи Георгины Бекъ совершенно ясно опредѣлено, кому завѣщанное имущество должно окончательно достаться (ст. 1026 I ч. X Т.), и сама по себѣ подобная неизвѣстность не есть юридически невозможное состояніе, ибо встрѣчается и признается законнымъ въ случаяхъ неявки до извѣстнаго времени наслѣдниковъ по закону и, наконецъ, является въ промежуткѣ времени между смертію завѣщателя и изъявленіемъ воли наслѣдника по завѣщанію воспользоваться завѣщаннымъ имуществомъ. Что же касается соображеній Окружнаго Суда о томъ, что Женни и Берта Бекъ пріобрѣли право собственности на завѣщанное имъ имущество съ

момента смерти завѣщательницы уже потому, что въ томъ убѣждаетъ сопоставленіе 7-го пунк. завѣщанія съ прочими его пунктами, то къ таковому убѣжденію притти нельзя, какъ потому, что таковой выводъ противорѣчитъ 4 и 7 пунктамъ завѣщанія и точному смыслу пунктовъ 1, 5, 6 и 8, изъ которыхъ явствуетъ, что до наступленія вышеуказаннаго условія наслѣдственное имущество не должно было считаться собственностію дѣтей завѣщательницы, такъ и потому, что одно пользованіе имуществомъ для воспитанія и содержанія дѣтей завѣщательницы не доказываетъ еще ихъ права собственности на это имущество (ст. 1011). Затѣмъ, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія относительно воли завѣщательницы предоставить наслѣдственное имущество Женни и Бертѣ Бекъ въ собственность лишь при наступленіи указаннаго событія, то въ основаніе толкованія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ должно быть принято одно только это изъявленіе ея воли, какъ главное и существенное, и потому, за ненаступленіемъ того событія, завѣщ тельныя распоряженія Георгины Бекъ, изложенныя въ 7 пункт. ея завѣщанія, должны быть признаны дѣйствительными и уничтоженію подлежать не могутъ. По симъ соображеніямъ Рогенгагенъ просилъ отмѣнить состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ завѣщательныя распоряженія Георгины Бекъ въ пользу Блоссъ, Шицтъ и Мюрстедтъ дѣйствительными. Противу сей апелляціонной жалобы, по довѣренности истцовъ, Унковскій объяснилъ: 1) изъ буквальнаго смысла завѣщанія Бекъ видно, что фактъ достиженія обѣими дочерями совершеннолѣтія не былъ вовсе условіемъ для назначенія ихъ наслѣдницами завѣщаннаго имущества, ибо все это имущество со дня смерти Бекъ составляется въ ихъ пользу, но только съ ограниченіемъ въ правѣ распоряженія до 25 сентября 1879 года, причемъ, однакожъ, предоставляется имъ право получать и ранѣе этого срока извѣстныя части наслѣдства, а именно въ случаяхъ: выхода въ замужество, раздѣла и смерти одной изъ дочерей. Такимъ образомъ, очевидно, что относительно назначенія дочерей наслѣдницами самый фактъ достиженія ими совершеннолѣтія не имѣетъ никакого значенія и не можетъ быть признанъ событіемъ, наступленіе котораго поставлялось бы непремѣннымъ условіемъ этого назначенія. Напротивъ, содержаніе §§ 2—5 завѣщанія, а въ особенности § 5, совершенно убѣждаетъ въ томъ, что завѣщательница оставляетъ все наслѣдство въ собственность обѣимъ дочерямъ поровну, но съ ограниченіемъ ихъ въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ въ правѣ распоряженія всѣмъ наслѣдствомъ или частью его до 25 сентября 1879 года, то есть до дня совершеннолѣтія младшей дочери, который опредѣляется лишь крайнимъ срокомъ всѣхъ ограниченій въ правѣ распоряженія наслѣдствомъ, но никакъ не событіемъ, обусловливающимъ самое право наслѣдованія, такъ какъ этотъ же срокъ назначенъ и для старшей дочери въ случаѣ смерти младшей до достиженія совершеннолѣтія; 2) въ виду такого яснаго смысла завѣщательныхъ распоряженій, сдѣланныхъ въ пользу дочерей, всѣ утвержденія апеллятора о правѣ назначенія наслѣдниковъ подъ отлагательными условіями, то есть подъ условіемъ наступленія извѣстныхъ событій, являются излишними. Завѣщаніе Бекъ настолько ясно, что и самъ апелляторъ не говоритъ, чтобы она предоставляла дочерямъ временное владѣніе или пользованіе, а утверждаетъ, что наслѣдство завѣщано имъ въ собственность, но лишь подъ условіемъ, которое не наступало, вслѣдствіе чего онѣ, будто бы, не были вовсе наслѣдницами. На основаніи вышеизложеннаго Унковскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла, что предъявленное по настоящему дѣлу исковое требованіе состоитъ въ томъ, чтобы распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ 7 пун. ея завѣщанія въ пользу отвѣтчиковъ, признать недѣйствительными, какъ заключающія въ себѣ запрещенный закономъ субститутъ. Сущность духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ, оставившей послѣ себя двухъ дочерей—Женни и Берту, состоитъ въ томъ, что § 1) имущество ея должно быть управляемо опекунами до совершеннолѣтія младшей дочери, съ употребленіемъ процентовъ на ихъ воспитаніе и содержаніе и съ такимъ только отступленіемъ § 2—что до достиженія младшей дочери, Берты, совершеннолѣтія старшая дочь, Женни, въ случаѣ вступленія въ бракъ, можетъ получить изъ капитала

3000 руб. и половину движимости въ счетъ ея будущаго наслѣдства, а въ случаѣ совершеннолѣтія и отдѣленія себя отъ младшей сестры—только третью часть процентовъ съ капитала; § 4) по достиженіи младшей дочерью совершеннолѣтія, все имущество завѣщательницы должно принадлежать обѣимъ ея дочерямъ и можетъ быть раздѣлено опекунами на равныя между ними части; § 5) въ случаѣ смерти одной изъ дочерей при существованіи еще надъ нею опеки, пережившая дочь не дѣлается наслѣдницею всего имущества, а только половины, которую она должна при совершеннолѣтіи получить, другая половина остается подъ опекою до срока совершеннолѣтія младшей дочери; § 6) ни одна изъ дочерей не имѣетъ права взять деньги впередъ въ счетъ своего будущаго наслѣдства; § 7) въ случаѣ смерти обѣихъ дочерей до ихъ совершеннолѣтія и состоянія капитала еще подъ опекою, наслѣдниками назначаются на опредѣленныхъ въ завѣщаніи условіяхъ сестра завѣщательницы Блоссъ, мать ея Шитцъ, зять Николай Бекъ и приказчикъ Мюрстедтъ; § 8) кто, по волѣ Божіей, будетъ наслѣдникомъ, долженъ заботиться о содержаніи матери завѣщательницы. Изъ сопоставленія означенныхъ пунктовъ завѣщанія Георгины Бекъ, въ которомъ она нигдѣ не объясняетъ, чтобы послѣ смерти ея дочери получили имущество ея въ собственность, слѣдуетъ съ положительностію заключить, что она назначила имуществу своему состоять въ опекунскомъ управленіи съ тѣмъ, чтобы оно принадлежало дочерямъ въ собственность, по достиженіи младшею изъ нихъ совершеннолѣтія; это вытекаетъ какъ изъ точнаго мысла всего завѣщанія, такъ и въ особенности изъ выраженій въ счетъ будущаго наслѣдства (§§ 2 и 6) и изъ основанія завѣщательницы (§ 8), что ей самой неизвѣстно, кто будетъ наслѣдникомъ ея имущества; этому не противорѣчитъ и § 5 завѣщанія, ибо хотя изъ допущеннаго здѣсь выраженія „не наслѣдница всего имущества, но только половины“, можно бы заключить, что завѣщательница признаетъ каждую дочь дѣйствительною наслѣдницею въ ея половинѣ, но вслѣдъ затѣмъ она же сама объясняетъ, что половину сію каждая дочь должна получить въ собственность только по совершеннолѣтіи, а именно, согласно § 4, только по совершеннолѣтіи изъ нихъ младшей. Изъ несомнѣнной посему воли завѣщательницы явствуетъ, что Женни и Берта Бекъ были назначены матерью наслѣдницами только подъ условіемъ наступленія опредѣленнаго событія, а именно совершеннолѣтія, а до того времени онѣ права собственности не пріобрѣтали, завѣщать же имущество условно законодательствомъ нашимъ не воспрещено; что же касается до перерыва, будто, въ правѣ собственности послѣ Георгины Бекъ, то пріостановка права собственности не означаетъ еще оставленія имѣнія безхозяйнымъ, и имѣніе, завѣщанное подъ выжидательнымъ условіемъ, не можетъ быть признано никому непринадлежащимъ; числясь во владѣніи у того, кому непосредственно предоставлено во владѣніе (опекунамъ), оно не считается ничьимъ, ибо наслѣдникъ къ нему непремѣнно долженъ обозначиться по наступленіи опредѣленнаго завѣщаніемъ события, какъ въ настоящемъ случаѣ, или совершеннолѣтіемъ дочерей, или предусмотрѣнной § 7 ихъ кончиною, которая дѣйствительно и наступила еще до совершеннолѣтія. По таковымъ доводамъ, находя неправильнымъ то положеніе, которое принято въ основаніе настоящаго иска, а именно, что дочери Георгины Бекъ, въ силу ея завѣщанія, сдѣлались собственницами ея имущества, а посему и согласно примѣчанію къ 1011 ст. Т. X Св. Зак. Гр., назначеніе въ завѣщаніи на случай ихъ смерти другихъ наслѣдниковъ было противозаконно, слѣдуетъ признать дѣйствительными распоряженія, сдѣланныя Георгиною Бекъ въ § 7 духовнаго завѣщанія въ пользу настоящихъ отвѣтчиковъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1010 и 1011 ст. Т. X Св. Зак. Гражд., 9 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 28 мая 1874 года опредѣлила: въ искѣ Николая и Андрея Бекъ отказать. На это рѣшеніе Унковскій, повѣренный Николая и Андрея Бекъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1010 и прим. къ ст. 1011 X Т. I ч. заключеніемъ, что назначеніе отвѣтчиковъ, на случай смерти дочерей завѣщательницы, наслѣдниками не противорѣчитъ закону въ виду того, что дочери были назначены наслѣдницами подъ условіемъ наступленія извѣстна-

го событія, тогда какъ, по смыслу вышеприведенныхъ статей, завѣщатель имѣетъ право объявлять волю о своемъ имуществѣ на случай своей смерти, но ему безусловно запрещается объявлять волю объ этомъ самомъ имуществѣ на случай смерти тѣхъ, которыхъ онъ уже назначилъ наслѣдниками, и сама же Палата признала, что Георгина Бекъ назначила наслѣдницами своихъ дочерей; 2) ст. 1011 и 1026 Т. X ч. I признаніемъ законнымъ завѣщательнаго назначенія имущества состоять въ опекунскомъ управленіи безъ точнаго обозначенія собственника или временнаго владѣльца этого имущества, тогда какъ этими статьями позволяется имущество завѣщать лишь въ собственность или во временное владѣніе, съ точнымъ означеніемъ, кому оно завѣщается, но никакъ не въ управленіе опекуновъ; 3) ст. 225, 227, 229, 262, 266, 274, 282, 286, 290, 292, 423, 432 и 1011 Т. X ч. I признаніемъ за опекунами права владѣнія имуществомъ, тогда какъ, по силѣ этихъ законовъ, опекуны признаются лишь представителями правъ подопечныхъ и въ этомъ только качествѣ имѣютъ право на управленіе имуществомъ, а никакъ не право на владѣніе онымъ; 4) ст. 1010, 1026 и 1254 Т. X ч. I допущеніемъ, при сдѣланномъ толкованіи завѣщанія Георгины Бекъ, безхозяйнаго состоянія ея имущества на извѣстное время, а по смыслу этихъ статей такой перерывъ права собственности невозможенъ и немыслимъ; 5) ст. 694, 706 и 773 Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ, вмѣсто возбужденнаго со стороны истцовъ вопроса о допущенномъ въ завѣщаніи Георгины Бекъ субститута, совершенно другого вопроса, а именно о правѣ завѣщателей дѣлать распоряженія, подобныя тому, какое сдѣлала Бекъ. Независимо отъ сего, Палата, въ нарушеніе тѣхъ законовъ, уклонилась отъ разсмотрѣнія указаній со стороны истцовъ, что Георгина Бекъ, сверхъ распоряженія собственнымъ имуществомъ, распорядилась въ завѣщаніи и имуществомъ, пріобрѣтеннымъ ея мужемъ. На семъ основаніи Унковскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассаціонной жалобы Унковскаго, повѣреннаго Николая и Андрея Бекъ, слѣдуетъ войти въ ближайшее опредѣленіе, въ чемъ заключается сущность обжалованнаго Унковскимъ рѣшенія Судебной Палаты. Такое опредѣленіе сущности этого рѣшенія представляется необходимымъ въ виду нѣкоторой неточности, допущенной въ изложеніи онаго, подавшей поводъ къ указаніямъ со стороны Унковскаго на такія нарушенія закона, которыхъ, съ устраненіемъ этой неточности изложенія, въ дѣйствительности не оказывается. Точный смыслъ заключенія Палаты по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ, что она изъ содержанія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ установила, что сія послѣдняя свое имущество не назначила никому въ собственность немедленно послѣ смерти, а отдала таковое на опредѣленное время, и именно до 25 сентября 1879 года, во владѣніе и пользованіе своимъ двумъ дочерямъ, съ тѣмъ, чтобы оно, по ихъ малолѣтству, находилось въ управленіи указанныхъ въ завѣщаніи опекуновъ, и что только съ наступленіемъ 25 сентября 1879 года это имущество дѣлается собственностью дочерей обѣихъ или той, которая будетъ въ живыхъ, а въ противномъ случаѣ, т.-е. если обѣ ея дочери скончаются до наступленія 25 сентября 1879 года, имущество становится собственностью тѣхъ лицъ, которыя представляются въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчиками. Изъ такого установленнаго Палатою содержанія духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ Палата вывела, что онымъ никакого субститута, какъ то утверждаетъ Унковскій, повѣренный истцовъ, не учреждено, а только опредѣленіе, кто долженъ признаваться наслѣдникомъ послѣ завѣщательницы, поставлено въ зависимость отъ времени прекращенія созданнаго духовнымъ завѣщаніемъ для дочерей ея временнаго владѣнія и пользованія оставляемымъ имуществомъ, и что какъ въ законахъ не отвергается право назначать наслѣдниковъ условно, то посему споръ Николая и Андрея Бекъ о недѣйствительности завѣщанія долженъ быть устраненъ. Изъ такого разъясненія рѣшенія Палаты слѣдуетъ, что объясненія Унковскаго о томъ, что Палата въ рѣшеніи этомъ признала, что завѣщательница назначила своими наслѣдницами дочерей, что Палата допустила возможность оставленія, въ силу за

кона, имѣнія по духовному завѣщанію, въ которомъ не обозначенъ ни собственникъ онаго, ни временный владѣлецъ, въ самостоятельное и непосредственное владѣніе опекуновъ и не вошла въ разсмотрѣніе главнаго и существеннаго въ этомъ дѣлѣ вопроса объ учрежденномъ въ духовномъ завѣщаніи Георгины Бекъ субститутѣ, оказываются невѣрными и посему самому и выводимое Унковскимъ изъ такого невѣрнаго заключенія о настоящемъ смыслѣ рѣшенія Палаты нарушеніе приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ представляется неосновательнымъ. Затѣмъ и въ виду того, что объясненіе Унковскаго о томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія указанія со стороны истцовъ на то, что Георгина Бекъ распорядилась въ духовномъ завѣщаніи, независимо отъ своего имѣнія, и имѣніемъ мужа, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ такого рода указанія дѣлаемо не было и потому Палатѣ въ разсмотрѣніе того, на что не указывалось, не было основанія входить; по кассаціонной жалобѣ Унковскаго предстоитъ къ разрѣшенію одинъ только вопросъ,—допускается ли по дѣйствующимъ законамъ въ духовномъ завѣщаніи такое распоряженіе имуществомъ, какое сдѣлано Георгиною Бекъ. По ст. 1029 Т. X ч. I, только такія допущенныя въ завѣщаніи распоряженія признаются недѣйствительными, которыя противны законамъ. Изъ разсмотрѣнія съ сей стороны духовнаго завѣщанія Бекъ оказывается, что въ немъ не имѣется распоряженій, которыя бы воспрещались существующими законами. Недопускаемаго примѣч. къ ст. 1011 Т. X ч. I субститута въ завѣщаніи нѣтъ. Это установила Палата, и такой выводъ, составляя существо дѣла, за силою ст. 5 Учрежд. Судебн. Установл. и ст. 11 Устава Гражд. Судопр., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Законъ (ст. 1011 Т. X ч. I) допускаетъ завѣщать имущество во временное владѣніе и пользованіе. Посему распоряженіе Георгины Бекъ объ отказѣ дочерямъ своимъ на извѣстный срокъ имущества во владѣніе и пользованіе, съ тѣмъ, чтобы оно по малолѣтству ихъ находилось въ опекунскомъ управленіи, должно быть признано дѣйствительнымъ. Въ законахъ не содержится никакого запрещенія распорядиться въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ на случай смерти условно,—напротивъ, право на такое распоряженіе вытекаетъ изъ содержанія статьи 1067 части I Тома X, по которой всѣ имущества благопріобрѣтенныя, движимыя и недвижимыя, могутъ быть завѣщаемы неограниченно. На семъ основаніи воля Георгины Бекъ, изложенная въ завѣщаніи, чтобы, съ прекращеніемъ 25 го сентября 1879 года временнаго владѣнія и пользованія дочерей оставшимся послѣ нея имуществомъ, таковое поступило въ ихъ собственность, если же онѣ не будутъ къ тому времени въ живыхъ, то чтобы это имущество наслѣдовали указанныя въ завѣщаніи лица, не можетъ быть признана неподлежащею исполненію. Самъ повѣренный Николая и Андрея Бекъ, Унковскій, утвержденіе свое, что духовное завѣщаніе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, должно быть признано недѣйствительнымъ по незаконности заключающихся въ немъ распоряженій, не подкрѣпляетъ ссылкою на законъ, изъ котораго бы явственно слѣдовало, что въ силу онаго вышеозначенное условное Георгиною Бекъ назначеніе наслѣдниковъ представляется ничтожнымъ. Такое утвержденіе Унковскій выводитъ только изъ совокупнаго соображенія ст. 1010, 1026 и 1254 Т. X ч. I, объясняя, что Палата при сдѣланномъ толкованіи духовнаго завѣщанія допустила, въ нарушеніе этихъ законовъ, безхозяйное состояніе имущества Георгины Бекъ, тогда какъ такой перерывъ права собственности невозможенъ и немыслимъ. Но это объясненіе Унковскаго не можетъ быть признано правильнымъ въ виду того, что никакого безхозяйнаго положенія въ оставшемся послѣ Георгины Бекъ имуществѣ въ завѣщаніи не допущено. Въ немъ въ точности указано, какъ это подтверждается обстоятельствами настоящаго дѣла, кому въ данномъ случаѣ это имущество отказано въ собственность, и, слѣдовательно, во все время владѣнія и пользованія дочерей Бекъ оно не могло признаваться никому непринадлежащимъ. Не находя посему въ признаніи Палаты духовнаго завѣщанія Георгины Бекъ дѣйствительнымъ нарушенія существующихъ на сей предметъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Унковскаго, по-

вѣреннаго Николая и Андрея Бекъ, на основаніи 793 стат. Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1074.—1875 года февраля 28 дня. *По прошенію казачки Александры Шемяковой объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Казачка Шемякова въ прошеніи, помѣченномъ ею 24 апрѣля 1873 года, просила о возстановленіи ея владѣнія землями, нарушеннаго казакомъ Цыганковымъ. Мировой Судья 4 Мглинскаго уч. 12 іюня 1873 г. постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Шемяковой. Мглинскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 5 сентября 1873 г. по апелляціи истицы и допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Цыганковъ съ весны 1873 г. владѣетъ спорными землями и что Шемякова пропустила 6 мѣсячный срокъ на веденіе этого дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь п. 4 29 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ въ искѣ Шемяковой отказалъ. Шемякова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію п. 4 ст. 29 и 73 Уст. Гр. Суд., объясняя, что со времени послѣдовавшаго весною 1873 г. нарушенія ея владѣнія Цыганковымъ до предъявленія иска 24 апрѣля 1873 г. не прошло 6 мѣсячнаго срока и что Съѣздъ былъ обязанъ, не входя въ разсмотрѣніе правъ на земли, возстановить нарушенное владѣніе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. 6 мѣсячный срокъ долженъ быть исчисляемъ со времени послѣдовавшаго нарушенія владѣнія истца отвѣтчикомъ до дня предъявленіи иска. Съѣздъ установилъ, что Цыганковъ владѣетъ спорными землями съ весны 1873 г., искъ же предъявленъ Шемяковою не позже 12 іюня 1873 г., т. е. того дня, въ который уже состоялось по этому иску рѣшеніе Мирового Судьи; слѣдовательно, со времени вступленія Цыганкова во владѣніе землями до предъявленія Шемяковою иска не прошло 6 мѣсяцевъ. Признавая поэтому, что Мглинскій Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно исчисливъ указанный въ этомъ законѣ срокъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мглинскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Суражскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1075.—1875 года марта 7 дня. *По прошенію повѣреннаго псаломщика Дмитрія Мавродина, дворянина Сигизмунда Сырокомскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный псаломщика Дмитрія Мавродина, дворянинъ Сигизмундъ Сырокомскій, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрителя его съ священникомъ Догаромъ о возвращеніи приданаго въ виду слѣдующихъ допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній: 1) Мировой Съѣздъ неправильно (вопреки 81, 129 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.) истолковалъ сдѣланное имъ какъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, признаніе о полученіи довѣрителемъ его отъ священника Догара нѣкоторыхъ вещей въ приданое за дочерью послѣдняго, ибо признаніе сіе не касалось воловъ, коровы, овецъ и пчелъ, помянутыхъ въ составленной самимъ Догаромъ и нигдѣ незасвидѣтельствованной описи приданаго; 2) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 56, 101 и 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, для опредѣленія цѣны спорнаго имущества допросилъ выставленныхъ противною стороною свидѣтелей, а не свѣдущихъ людей, причемъ въ протоколѣ Съѣзда не означено, что спрошенныя лица неграмотны; 3) въ отступленіе отъ 103 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, согласно краткой резолюціи, присудилъ взыскать въ пользу истца Догара 270 р. и свидѣтелямъ по

дѣлу 9 р., хотя послѣдніе о семъ не просили; въ рѣшеніи же своемъ, въ окончательной формѣ изложенномъ, ограничился взысканіемъ съ довѣрителя его лишь 270 руб.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба просителя на неправильное истолкованіе сдѣланнаго имъ на судѣ признанія не можетъ заслуживать уваженія, ибо значеніе и доказательную силу признанія въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляетъ судъ, рѣшающій дѣло по существу, вслѣдствіе чего и правильность выводовъ суда изъ объясненій и состязаній тяжущихся повѣркѣ Правит. Сената не подлежитъ; притомъ же изъ протокола засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу обнаруживается, что проситель именно признавалъ искъ Догара доказаннымъ относительно тѣхъ предметовъ спора, по поводу которыхъ въ кассаціонной жалобѣ онъ отрицаетъ свое признаніе; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 56, 101 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для опредѣленія цѣны спорнаго имущества не требуется письменнаго удостовѣренія, а потому она можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (Сб. кас. рѣш. 1869 г. № 667), которыя, какъ видно изъ производства настоящаго дѣла, были занесены въ протоколъ Съѣзда съ соблюденіемъ всѣхъ изложенныхъ въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. требованій; что же касается заявленія просителя о томъ, что въ окончательномъ рѣшеніи Съѣзда не упомянуто о вознагражденіи свидѣтелямъ, о чемъ постановлено въ резолюціи, и что свидѣтели не просили о вознагражденіи, то обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ всего рѣшенія, такъ какъ оно вовсе не измѣняетъ существа рѣшенія Съѣзда, состоявшагося по спору между тяжущимися, ибо истцу не присуждается болѣе того, что онъ просилъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, по силѣ 103 ст. Уст. Гр. Суд., вознагражденіе свидѣтелямъ назначается не иначе, какъ по просьбѣ ихъ о томъ, заявленной до окончанія допроса, и что изъ дѣла не видно, чтобы свидѣтели заявляли требованіе о вознагражденіи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда, по нарушенію 103 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ части присужденія вознагражденія свидѣтелямъ и дѣло для пересмотра въ этомъ отношеніи передать въ Тираспольскій Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы, съ препровожденіемъ въ послѣдній подлиннаго производства. Допущенное Мировымъ Съѣздомъ несогласіе рѣшенія, изложеннаго въ окончательной формѣ, съ резолюціей относительно взысканія въ пользу свидѣтелей, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

1076.—1875 г. марта 12 дня. *По прошенію Охременка, повѣр. купчихи Ульяны Королевой и ея сыновей, Лавра, Ѳеодора и Алексѣя Королевыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купчихи Ульяны Королевой и сыновей ея, Лавра, Ѳеодора и Алексѣя Королевыхъ, Охременко, предъявилъ къ конкурсному управленію несостоятельнаго должника, сына первой и брата послѣднихъ, Андрея Семенова, искъ, ходатайствуя о возстановленіи правъ собственности Королевыхъ на четыре шестыхъ части въ домахъ, состоящихъ въ г. Кронштадтѣ, которымъ конкурсное управленіе самовольно завладѣло. При этомъ Охременко объяснилъ, что Королева, а также отецъ ихъ, Семенъ Королевъ, на основаніи раздѣльной записи, выданной Андреемъ Семеновымъ и явленной 17 января 1861 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Кронштадскаго городского магистрата, владѣли означеннымъ въ записи домомъ на правѣ собственности безъ всякаго спора, и право это признавалось за ними присутственными мѣстами, на основаніи той же записи. Королевы, какъ совладѣльцы, выдали 24 января 1866 года Евдокіи Королевой отдѣльную запись и въ продолженіе безспорнаго въ теченіе земской давности владѣнія означеннымъ въ записи 1861 г. домомъ съ землею выстроили на общій счетъ на той землѣ домъ и

другія цѣнныя постройки. Впослѣдствіи надъ Семеномъ Королевымъ и сыномъ его, Андреемъ Семеновымъ, учреждены были два конкурсныхъ управленія, которыя также признавали совладѣтельскія права довѣрителей его, Охременка, но въ концѣ 1871 года конкурсное управленіе по дѣламъ Андрея Семенова, не доказавъ, вопреки 1934 ст. XI Т. Уст. Торг., Судомъ права Андрея Семенова на владѣніе всѣми домами Королевыхъ, самовольно завладѣло домомъ Королева, удаливъ изъ онаго вѣрителей его, Охременко, и домъ этотъ, въ противность 547 ст. Т. X ч. I и 1188 ст. Уст. Гражд. Суд., назначило въ публичную продажу на 26 марта 1872 года на удовлетвореніе долговъ одного Андрея Семенова. Вслѣдствіе сего и въ виду 531 ст. X Т. Закон. Гражд., Охременко и заявилъ изложенное выше исковое требованіе, прося также предоставить довѣрителямъ его право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства причиненные Королевымъ конкурснымъ управленіемъ черезъ неправильное завладѣніе домомъ убытки. Истцомъ представлены: 1) выданная изъ Кронштадтской полиціи копія съ акта 1861 г.; въ актѣ этомъ, явленномъ 17 января 1861 года въ Кронштадтскомъ магистратѣ, какъ раздѣльная запись, изложено: „1861 года января 17-го дня, я, нижеподписавшійся кронштадтскій купецъ Андрей Семеновъ, сынъ Семеновъ, далъ сіе обязательство въ томъ, что хотя состоящій въ г. Кронштадтѣ деревянный домъ значится по купчей крѣпости на мое имя, но какъ мѣсто это, равно и всѣ постройки съ домомъ пріобрѣтены покупкою и выстроены общими средствами съ родителями моими, Семеномъ и Ульяною Королевыми, и родными братьями Лавромъ, Ѳеодоромъ и Алексѣемъ, то все это, равно и то, что еще на этомъ мѣстѣ при жизни родителей будетъ выстроено, принадлежитъ всѣмъ намъ вообще, по смерти же родителя моего имѣютъ полное право распоряжаться по своему усмотрѣнію и собирать доходы мать наша, Ульяна Яковлева, а по смерти ея подлежитъ въ собственность никакъ не одному, а всѣмъ 4 мъ братьямъ по равной части, а въ случаѣ приращенія моего семейства при жизни моей—жена и дѣти мои ничѣмъ не пользуются, а по смерти моей имѣютъ право на полученіе только собственно мнѣ принадлежащей четвертой части, и что обязательство это я выдаю по доброй моей волѣ, основанной на истинной справедливости и безъ всякаго принужденія, почему опровергать его въ правѣ и не буду, въ томъ собственноручно подписомъ своимъ утверждаю; 2) засвидѣтельствованная женою лейтенанта Евдокіею Семеновою Герасимовою копія съ рядной записи, выданной ей 24 января 1866 г. и въ тотъ же день явленной въ Кронштадтскомъ магистратѣ ея родителями, Семеномъ и Ульяною Королевыми, и братьями Андреемъ и Лавромъ Королевыми, въ томъ, что она надѣляется приданымъ; въ томъ числѣ предоставляется ей пользоваться квартирою безплатно въ домѣ ихъ, Королевыхъ, состоящемъ въ г. Кронштадтѣ, за 200 руб. въ годъ; кромѣ того, изъ дохода съ деревяннаго дома 500 руб. до тѣхъ поръ, пока не будетъ выстроенъ для нея новый деревянный домъ, каковой домъ долженъ быть выстроенъ черезъ 10 лѣтъ со дня выдачи сей записи; 3) засвидѣтельствованную Кронштадтскою полиціею копію съ указа С.-Петербургскаго губернскаго правленія за № 5792 о назначеніи для удовлетворенія долговъ Андрея и Семена Королевыхъ 28 февраля 1868 г. въ публичную продажу дома Королевыхъ, и что въ прошеніи 27 того-же февраля Ѳеодоръ и Алексѣй Королевы просили губернское правленіе предписать Кронштадтской полиціи, чтобы изъ доходовъ съ продававшихся домовъ были арестованы только $^2/_6$ части, принадлежащія должникамъ, а остальными $^4/_6$ предоставлено было имъ пользоваться, вслѣдствіе чего губернское правленіе предписало Кронштадтской полиціи, если по дѣламъ ея не числится долговъ за Ѳеодоромъ и Алексѣемъ Королевыми и нѣтъ особыхъ препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайства, то сдѣлать объ этомъ надлежащее распоряженіе; 4) объявленіе С.-Петербургскаго губернскаго правленія 3-го іюня 1870 г. о томъ, что для удовлетворенія долговъ Андрея и Семена Королевыхъ будетъ 15 го сентября 1870 года продаваться съ публичнаго торга принадлежащее Андрею, Семену, Ульянѣ, Лавру, Ѳеодору и Алексѣю Королевымъ имѣніе. состоящее въ г. Кронштадтѣ, причемъ добавлено, что имѣніе это оцѣнено въ 46,942 руб.; 5) копію съ журнала С. Петербургскаго губернскаго правле-

нія за № 1236 отъ 11 сентября 1870 года, которымъ по представленію конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея объ отмѣнѣ, вслѣдствіе объявленія Андрея Семенова несостоятельнымъ должникомъ и объ учрежденіи по дѣламъ его конкурса, назначенной на 15 сентября 1870 года продажи принадлежащаго Андрею Семенову дома въ г. Кронштадтѣ, губернское правленіе постановило назначенную на 15 сентября продажу домовъ Королевыхъ отмѣнить. Со стороны конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова представлены: 1) купчая крѣпость отъ 16 октября 1857 г. о продажѣ Бритневою Андрею Семенову дома въ городѣ Кронштадтѣ; 2) три полюса русскаго страхового отъ огня общества, выданные Андрею Семенову отъ 8 го марта 1870 года на домъ въ городѣ Кронштадтѣ; 3) сообщеніе Кронштадской городской думы отъ 10 го ноября 1870 года въ конкурсное управленіе по дѣламъ Андрея Семенова о томъ, что дома, состоящіе въ Кронштадтѣ, принадлежатъ Андрею Семенову; 4) выданная изъ окружнаго интендантскаго управленія Петербургскаго военнаго округа копія съ залогового свидѣтельства С. Петербургской гражданской палаты отъ 2 мая 1866 г. за № 37; въ свидѣтельствѣ изложено, что 2 й департаментъ С. Петербургской палаты гражданскаго суда выдалъ это свидѣтельство по удостовѣреніи о двухъ каменныхъ трехъ этажныхъ домахъ со службами Андрея Семенова; что оные состоятъ въ собственномъ и единственномъ его владѣніи въ Кронштадтѣ; далѣе изъ этой копіи съ свидѣтельства видно, что оное принято окружнымъ инженернымъ управленіемъ С. Петербургскаго военнаго округа; что копія съ свидѣтельства выдана была Семенову для представленія свободной по этому свидѣтельству суммы 17178 рублей въ залогъ по военному министерству и что дома, значащіеся въ свидѣтельствѣ Палаты, находятся подъ запрещеніемъ въ полной суммѣ ихъ стоимости. Затѣмъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда уполномоченный отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова, Потѣхинъ, какъ видно изъ рѣшенія Окружнаго Суда, въ опроверженіе иска Королевыхъ приводилъ, что представленная имъ купчая крѣпость удостовѣряетъ пріобрѣтеніе Андреемъ Семеновымъ вотчиннаго права на все недвижимое имѣніе, часть котораго отыскиваютъ Королевы; что это вотчинное право, какъ пріобрѣтенное Андреемъ Семеновымъ чрезъ покупку, а не по наслѣдству, могло быть имъ отчуждено не иначе, какъ посредствомъ акта крѣпостного—купчей или дарственной записью, но отнюдь не актомъ явочнымъ—раздѣльною записью; что представленная Королевыми раздѣльная запись по содержанію своему представляется лишь обязательствомъ Андрея Семенова стать со своими родителяли и братьями въ извѣстныя отношенія по имуществу, причемъ вотчинное право на это имущество у него, Андрея Семенова, все таки осталось; что актъ этотъ все-таки не получилъ осуществленія, такъ какъ собственникомъ имѣнія остался по-прежнему Андрей Семеновъ, и что истцы не доказали 10-ти лѣтняго владѣнія на правѣ собственности отыскиваемымъ ими имѣніемъ. Повѣренный Королевыхъ противъ этого возражалъ, что раздѣльная запись 1861 года, будучи актомъ, посредствомъ котораго вотчинныя права вообще устанавливаются, установила таковыя права и для Королевыхъ на отыскиваемыя ими нынѣ $^4/_6$ части въ недвижимомъ имѣніи, и что актъ этотъ, какъ никѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ неоспоренный, не можетъ быть нынѣ опорочиваемъ ни съ формальной, ни съ внутренней стороны. Окружный Судъ искъ Ульяны Королевой и ея сыновей призналъ правильнымъ. С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую Потѣхинъ обратился съ апелляціонной жалобою, нашла, что Охременко, въ виду 531 ст. Т. X Зак. Гражданъ., заявилъ исковое требованіе о возстановленіи правъ собственности вѣрителей его по акту 1861 года на $^4/_6$ части въ недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ г. Кронштадтѣ,—правъ, закрѣпленныхъ за ними, Королевыми, и безспорнымъ въ теченіе земской давности владѣніемъ. По содержанію этого искового требованія повѣреннаго истцовъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ возстановленіе не фактическаго владѣнія, нарушеннаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Андрея Семенова, а правъ собственности на недвижимое имѣніе, и притомъ не на основаніи факта владѣнія имѣніемъ довѣрителями его, Охременка, а въ силу акта 1861 года и пріобрѣтенія правъ собственно-

сти на имѣніе посредствомъ давностнаго владѣнія. Такимъ образомъ, существо настоящаго иска составляетъ отысканіе вотчинныхъ правъ на недвижимое имущество. При такой постановкѣ исковыхъ требованій, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежала обязанность доказать, что имъ пріобрѣтены на спорное недвижимое имѣніе права собственности; что же касается отвѣтчика, то къ обязанности его, не заявляющаго никакихъ самостоятельныхъ требованій, а утверждающаго только, что вотчинное право на спорное недвижимое имущество, принадлежащее ему по силѣ купчей крѣпости 16 октября 1857 г., не могло быть пріобрѣтено истцами на основаніи акта 1861 г. и что истцы не владѣли этимъ имуществомъ въ теченіе земской давности на правѣ собственности, относится лишь, согласно той же 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свои возраженія. Требованіе истцовъ, какъ изложено выше, основано на актѣ 1861 года и на давностномъ владѣніи. Истцы основываютъ права свои на актѣ 1861 года, стараясь придать оному силу и значеніе раздѣльной записи. Между тѣмъ, актъ этотъ, значеніе котораго должно, очевидно, опредѣлить его внутреннимъ содержаніемъ, а не названіемъ онаго, по такому содержанію своему, раздѣльною записью отнюдь признаніемъ быть не можетъ. По содержанію своему актъ 1861 г. не имѣетъ ничего общаго съ предусмотрѣннымъ въ законѣ содержаніемъ раздѣльныхъ записей. По силѣ 1315, 1317, 1323, 1324 стат. Тома X части I, раздѣльныя записи имѣютъ своимъ предметомъ раздѣлъ общаго наслѣдства на отдѣльныя части,—иными словами, раздѣльная запись составляетъ такой актъ, по которому соучастники въ общемъ имуществѣ совершенно отдѣляются другъ отъ друга по имуществу; такое же значеніе имѣетъ вообще раздѣлъ имущества (ст. 550 и слѣд. Т. X ч. I). Между тѣмъ, въ актѣ 1861 года заключается не раздѣлъ имущества, а обязательство, данное владѣльцемъ имущества своимъ родственникамъ, изложенное въ видѣ: во 1-хъ) удостовѣренія въ томъ, что имѣніе принадлежитъ какъ Андрею Семенову, такъ и его родственникамъ вообще; во 2-хъ) указанія, кто долженъ распоряжаться домомъ и собирать доходы, и въ 3-хъ) какъ бы распоряженія, что по смерти матери Ульяны имущество подлежитъ въ собственность всѣмъ поровну, а по смерти Андрея Семенова жена и дѣти его имѣютъ право на полученіе только собственно принадлежащей ему части. Такимъ образомъ, уже по одному содержанію своему актъ 1861 года не можетъ быть признаваемъ раздѣльною записью; одно же названіе этого акта Кронштадтскимъ магистратомъ и истцами раздѣльною записью не можетъ по этому самому, какъ изложено выше, придавать акту 1861 года силу и значеніе раздѣльной записи. Независимо отъ сего, въ виду того, что истцы по содержанію искового требованія основываютъ на актѣ 1861 года вотчинное право на спорное имущество, представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли актъ 1861 г. удостовѣрять таковое право на недвижимое имѣніе. По силѣ законовъ гражданскихъ, дѣйствовавшихъ во время совершенія акта 1861 года, именно ст. 728 Т. X ч. I, всякаго рода акты, коими производился переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Затѣмъ нѣкоторые акты: духовныя завѣщанія, отказныя, раздѣльныя и отдѣльныя записи, по силѣ той же 728 ст., являлись лишь у крѣпостныхъ дѣлъ для засвидѣтельствованія; изъ этихъ послѣднихъ актовъ нѣкоторыми актами, напр., духовнымъ завѣщаніемъ, удостовѣряется также переходъ недвижимаго имущества. На точномъ основаніи изложеннаго закона, актъ 1861 года, не составляющій по содержанію своему ни раздѣльной записи, ни другого акта, для дѣйствительности коего достаточно было бы одной явки у крѣпостныхъ дѣлъ, а представляющій собою актъ, которымъ долженъ былъ совершаться переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, долженъ былъ быть совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ, а такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ акта 1861 года видно, что оный явленъ только въ магистратѣ, то слѣдуетъ признать, что актомъ этимъ не могло быть укрѣплено за истцами право собственности на поименованное въ оном недвижимое имѣніе. Что же касается другого основанія иска довѣрителей Охремнка—давностнаго владѣнія, то, принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 533

и 560 ст. Тома X. ч. I, для силы давности надобно владѣть имѣніемъ непрерывно на правѣ собственности; право же собственности соединяетъ въ себѣ исключительное и независимое отъ лица посторонняго владѣніе, пользованіе и распоряженіе имуществомъ; 2) что, между тѣмъ, со стороны истцовъ, вопреки 366 ст. Устава Гражд. Судопр., не представлено доказательствъ въ томъ, чтобы они непрерывно въ теченіе земской давности владѣли отыскиваемыми 4/6 частями недвижимаго имѣнія въ исключительную свою собственность, такъ какъ, если изъ дѣла и можно бы было, на основаніи отдѣльной записи 1866 года, контракта 1865 года съ крестьяниномъ Терентьевымъ и другихъ актовъ, притти къ убѣжденію, что истцы въ теченіе извѣстнаго періода времени съ 1861 года владѣли спорнымъ имуществомъ на правѣ собственности, то таковое владѣніе во всякомъ случаѣ продолжалось менѣе 10 лѣтъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что въ 1866 г. Андрей Семеновъ отъ своего лица, независимо отъ прочихъ упомянутыхъ въ актѣ 1861 года лицъ, представилъ спорное имущество по свидѣтельству бывшей С.-Петербургской Палаты гражданскаго суда, выданному ему по удостовѣренію, что онъ единственный владѣлецъ сего имущества, въ обезпеченіе залогомъ по подрядамъ, причемъ наложено было на его дома запрещеніе, каковое запрещеніе публикуется во всеобщее свѣдѣніе, и что въ 1870 году Андрей Семеновъ страховалъ имѣніе это также на свое имя, изъ каковыхъ дѣйствій видно, что владѣніе истцами спорными 4/6 частями недвижимаго имѣнія на правѣ исключительной собственности во всякомъ случаѣ не продолжалось безъ перерывовъ въ теченіе 10 лѣтъ и потому за истцами не можетъ быть признано право собственности на спорное имущество, на основаніи давностнаго владѣнія. На основаніи изложеннаго и имѣя въ виду, что если бы изъ опредѣленія конкурснаго управленія 14 декабря 1870 года и видно было, что управленіе это и кредиторы Семенова сначала не оспаривали принадлежности Семенову въ кронштадтскихъ домахъ одной лишь шестой части, и получали доходы только съ одной этой части, то это не могло бы служить доказательствомъ въ подтвержденіе давностнаго владѣнія, требуемаго закономъ, какъ потому, что конкурсное управленіе по дѣламъ Семенова и кредиторы его могли быть сначала въ заблужденіи по вопросу о принадлежности всего дома Семенову, такъ и потому, что изъ представленнаго самимъ повѣреннымъ истцовъ отношенія конкурснаго по дѣламъ Семенова управленія отъ 24 го октября 1870 года видно противное, то есть, что управленіе это признавало спорный домъ единственною собственностью Андрея Семенова,—Судебная Палата признала, что истцы не доказали, вопреки 366 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, основаній своего иска о пріобрѣтеніи ими по акту 1861 года и въ силу давности права собственности на спорное имущество, и что посему въ искѣ имъ должно быть отказано. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что въ виду изложеннаго и за удостовѣреніемъ со стороны отвѣтчика представленіемъ купчей крѣпости 16-го октября 1857 года, что вотчинное право на спорное имущество принадлежитъ ему, не представляется необходимымъ касаться всѣхъ заявленныхъ апелляторомъ возраженій противъ иска, каковымъ возраженіемъ представляется, наприм., возраженіе о пропускѣ истцами 4-хъ мѣсячнаго срока на предъявленіе своего требованія; 2) что требованіе апеллятора о снятіи запрещенія, наложеннаго, какъ видно изъ дѣла, въ обезпеченіе иска, будетъ подлежать удовлетворенію при исполненіи настоящаго рѣшенія Судебной Палаты, отказывающей въ означенномъ искѣ; 3) что рѣшеніе Окружнаго Суда по предмету отказа въ исковомъ требованіи о предоставленіи истцамъ отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, какъ никѣмъ не обжалованное, не подлежитъ, согласно 773 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, разсмотрѣнію Судебной Палаты, и 4) что требованіе повѣреннаго истцовъ о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ конкурснаго о Семеновѣ производства 4 отдѣленія С. Петербургскаго Окружнаго Суда копіи съ постановленія 14 декабря 1870 года по вопросу о доходахъ съ домовъ Семенова не подлежитъ по изложеннымъ выше основаніямъ уповлетворенію, и, руководствуясь, кромѣ того, 456, 774 и 776 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 14 іюня 1873 года опредѣлила: въ искѣ Ульяны, Лавра, Ѳеодора и Алексѣя Ко-

ролевыхъ о возстановленіи правъ собственности на 4/6 части недвижимаго имѣнія, состоящаго въ г. Кронштадтѣ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Королевыхъ, Охременко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) стат. 213 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ст. 531, 539, 559, 574, 690 и 691 ч. I Т. X и ст. 1932, 1933 и 1934 Уст. Торгов. ч. 2 Т. XI признаніемъ иска Королевыхъ за отыскиваніе вотчинныхъ правъ и возложеніемъ на нихъ обязанности доказать, что ими пріобрѣтены на имѣніе права собственности съ освобожденіемъ въ то же время конкурснаго управленія отъ обязанности доказывать самостоятельнымъ искомъ несостоятельность правъ владѣнія истцовъ по акту 1861 г., тогда какъ на самомъ дѣлѣ Королевы не просили о признаніи за ними вотчиннаго права, да и не могли просить, потому что оно всегда было безспорнымъ, а ходатайствовали о возстановленіи владѣнія спорными частями недвижимаго имѣнія, нарушеннаго конкурснымъ управленіемъ; 2) ст. 479 Уст. Гражд. Судопр., ст. 1932—1934 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI и ст. 7 Пол. 7 іюля 1868 года о производствѣ дѣлъ о несост. въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставу 20 ноября 1864 г. обсужденіемъ, и притомъ внѣ указаннаго въ ст. 1934 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI порядка, возраженія конкурснаго управленія противу обязательной для него силы акта 1861 года, вопреки признанію силы этого документа самимъ виновнымъ; 3) ст. 559, 692 и 694 ч. I Т. X и прим. 1 п. къ ст. 213 ч. 2 Т. X разборомъ достоинства акта 1861 г., тогда какъ этотъ актъ могъ быть оспоренъ Семеновымъ, а въ лицѣ его конкурснымъ управленіемъ въ теченіе 10 лѣтъ (ст. 557 X Т. ч. I), и не иначе, какъ предъявленіемъ о томъ иска въ судебномъ мѣстѣ, чего соблюдено не было; 4) ст. 457 Уст. Гр. Суд., ст. 878, 905 и 908 ч. I X Т. непризнаніемъ за актомъ 1861 г. ни значенія раздѣльной записи, ни вообще значенія акта, который могъ бы укрѣпить за истцами права собственности, тогда какъ никто такого значенія этого акта не оспаривалъ въ теченіе 10 лѣтъ, и поэтому квалификація въ настоящее время Судебною Палатою этой записи по внутреннему ея содержанію, вопреки юридической оцѣнкѣ ея тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, т.-е. Кронштадтскимъ магистратомъ, на обязанности котораго лежало ея засвидѣтельствованіе, не можетъ быть согласовано съ вышеприведенными законами; 5) ст. 1528, 543 и 544 Т. X ч. I признаніемъ, что раздѣленныя записи могутъ быть совершаемы только между сонаслѣдниками, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, раздѣльныя записи допустимы и между соучастниками въ общемъ владѣніи; 6) ст. 699, 707, 728 Т. X ч. I, ст. 1933 ч. 2 Т. XI и ст. 683 ч. 2 Т. X утвержденіемъ, что посредствомъ акта 1861 г. въ такомъ только случаѣ могъ совершиться переходъ имущества къ Королевымъ, если бы онъ былъ совершонъ крѣпостнымъ порядкомъ, тогда какъ изъ приведенныхъ статей оказывается, что посредствомъ раздѣльныхъ записей, явленныхъ только у крѣпостныхъ дѣлъ, возможно отчужденіе недвижимаго имущества, и 7) ст. 514, 1528 и 1536 X Т. I ч. непризнаніемъ за Королевыми права, установленнаго для нихъ Андреемъ Королевымъ въ актѣ 1861 г., и заключеніемъ, что поименованное въ актѣ имущество составляетъ исключительную собственность сего послѣдняго, тогда какъ, по ст. 514 ч. I X Т., подобныя уступки совершаются по всякаго рода актамъ, цѣль коихъ не противна законамъ. На семъ основаніи Охременко проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Уполномоченный же конкурснаго по дѣламъ Андрея Королева управленія, Потѣхинъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу, между прочимъ, указывая на то, что Охременко при подачѣ этой жалобы не представилъ довѣренности, дающей ему право на таковую подачу, проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ силѣ, возложивъ на отвѣтчиковъ издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Потѣхинъ, повѣренный конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Андрея Семенова (онъ же Королевъ), въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Королевыхъ, Охременка, возбудилъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли означенная жалоба разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ виду того, что при подачѣ таковой 26 октября 1873 года въ Судебную Палату не было предста-

влено довѣренности, которая давала бы на то право Охременку. Изъ дѣла оказывается, что къ кассаціонной жалобѣ Охременка дѣйствительно не была приложена довѣренность и что такая довѣренность отъ 30 декабря 1871 года представлена имъ 1 ноября 1872 года, т. е. послѣ истеченія уже кассаціоннаго срока, но какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что къ жалобѣ, поданной безъ довѣренности, допускается представленіе довѣренности и впослѣдствіи, если жалоба не возвращена и изъ довѣренности оказывается, что подавшій жалобу былъ къ тому уполномоченъ въ день, когда подача произошла, то заспмъ возбужденный Потѣхинымъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ признаніемъ, что жалоба Охременка подлежитъ разсмотрѣнію. Изъ обсужденія затѣмъ дѣла по существу этой жалобы оказывается, что утвержденіе Охременка о томъ, что со стороны Королевыхъ былъ предъявленъ не искъ о признаніи за ними права собственности на спорныя части въ недвижимомъ имѣніи, а требованіе о возстановленіи владѣнія этими частями, нарушеннаго произвольнымъ завладѣніемъ конкурснаго управленія, опровергается содержаніемъ искового прошенія Королевыхъ. Въ этомъ прошеніи Королевы хотя и объясняли, что они владѣли домами на правѣ собственности и что владѣніе это было прервано конкурснымъ управленіемъ, но сущность ихъ просьбы заключалась въ ходатайствѣ не о возстановленіи фактическаго владѣнія, а о признаніи ихъ права собственности на домъ по акту 1861 года. При такомъ свойствѣ предъявленнаго со стороны Королевыхъ иска, то есть при возбужденномъ вопросѣ о правѣ собственности на имущество, находящееся во владѣніи указаннаго ими отвѣтчика, со стороны сего послѣдняго не представлялось никакой необходимости въ предъявленіи къ истцамъ встрѣчнаго иска, а достаточно было представить на искъ возраженіе, подкрѣпленное надлежащими доказательствами, что со стороны конкурснаго управленія и было сдѣлано. На семъ основаніи объясненіе Охременка о томъ, что Палата неправильно возложила на Королевыхъ обязанность доказать право собственности на имѣніе съ освобожденіемъ конкурснаго управленія отъ обязанности доказывать самостоятельнымъ искомъ несостоятельность правъ Королевыхъ по акту 1861 года, выводимое имъ изъ невѣрнаго изложенія, въ чемъ заключалась сущность искового требованія Королевыхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, а слѣдовательно, и утвержденіе Охременка о послѣдовавшемъ нарушеніи со стороны Палаты ст. 213 и 706 Уст. Гражд. Судопр. и стат. 531, 539, 559, 574, 690 ч. I Т. X представляется неосновательнымъ. Ссылка на ст. 1932—1934 Уст. Торгов. ч. 2 Т. XI равномѣрно не подтверждаетъ указаній Охременка на обязанность предъявленія конкурснымъ управленіемъ встрѣчнаго иска, такъ какъ эти статьи вовсе не примѣнимы къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Въ статьяхъ этихъ указывается на то, въ какомъ порядкѣ разыскивается имущество несостоятельнаго должника, и опредѣляется, что должно быть признано принадлежащимъ къ составу его имущества, съ объясненіемъ, что если въ теченіе 10 ти лѣтъ было безденежное отчужденіе имущества, то конкурсное управленіе можетъ предъявить искъ объ уничтоженіи тѣхъ актовъ, по которымъ отчужденіе произошло. Въ настоящемъ дѣлѣ отчужденія несостоятельнымъ Семеновымъ принадлежащаго ему имущества не было, такъ какъ крѣпостной актъ, которымъ это имущество упрочено за нимъ, существуетъ и перешелъ въ распоряженіе конкурснаго управленія вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ Семенова. При такомъ положеніи дѣла, когда отчужденія имущества Семенова не послѣдовало и таковое находится во владѣніи представителя его правъ—конкурснаго управленія, сему послѣднему не представлялось надобности къ предъявленію противу иска Королева встрѣчнаго иска, а достаточно было, для огражденія права своего на домъ, предъявленія противу этого иска одного возраженія. Объясненіе Охременка о томъ, что Палатѣ не предстояло законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе возраженія конкурснаго управленія противу обязательной для него силы состоявшагося между Королевыми акта, въ виду признанія силы этого акта самимъ Андреемъ Королевымъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Требованіе Королевыхъ о признаніи за ними права собственности на извѣстную часть въ недвижимомъ имуществѣ, находящемся во владѣніи конкурснаго упра-

вленія по дѣламъ Андрея Королева, было основано на актѣ 1861 г. Это требованіе оспаривалось со стороны конкурснаго управленія какъ указаніемъ на крѣпостной актъ, по которому все имущество, часть изъ котораго отыскиваютъ Королевы, составляетъ собственность Андрея Королева, такъ и объясненіемъ, что предъ симъ документомъ актъ Королевыхъ 1861 г. не имѣетъ никакого значенія. Такимъ образомъ, обязанность Палаты войти въ разсмотрѣніе силы и значенія этого акта вытекала изъ существа спора самихъ сторонъ, и то обстоятельство, что Андрей Королевъ, будто бы, постоянно, какъ утверждаетъ Охременко, признавалъ его обязательнымъ, не могло служить основаніемъ Палатѣ къ сложенію съ себя этой обязанности какъ вслѣдствіе признанія ею, что по акту 1861 г. не было спокойнаго и безспорнаго въ продолженіе земской давности владѣнія Королевыхъ,—признанія, оставленнаго Охременкомъ въ кассаціонной жалобѣ безъ обжалованія, такъ и по той причинѣ, что со стороны конкурснаго управленія въ основаніе правъ Андрея Королева на домъ была представлена купчая крѣпость, равномѣрно никѣмъ не оспоренная со времени ея совершенія. Посему выводимое Охременкомъ изъ сказаннаго объясненія указаніе на нарушеніе Палатою 474 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 559, 692 и 694 ч. I Т. X, ст. 1932—1934 ч. 2 Т. X и ст. 7 Полож. 1 іюля 1868 г. о несостоят. лицъ торговаго званія представляется неосновательнымъ. Въ рѣшеніи 1871 г. № 546 по дѣлу Арамовыхъ, по обстоятельствамъ своимъ подобному настоящему, Правительствующій Сенатъ въ подробности разъяснилъ, что право собственности на недвижимое имѣніе установляется лишь актами, совершонными крѣпостнымъ порядкомъ. На семъ основаніи Королевы право собственности на извѣстную часть въ домѣ, принадлежавшемъ Андрею Королеву по купчей крѣпости въ исключительную собственность, могли пріобрѣсть только по акту, совершонному въ порядкѣ крѣпостномъ. Посему заключеніе Палаты о томъ, что представленный Королевыми въ основаніе своего иска актъ 1861 г., составленный явочнымъ порядкомъ, не можетъ присвоить имъ никакого права собственности на означенное въ оном имущество, не составляетъ, какъ это объясняетъ Охременко, нарушенія 457 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 878, 905 и 908 ч. I Т. X. Въ трехъ послѣднихъ статьяхъ указывается только порядокъ, въ которомъ должно слѣдовать присутственному мѣсту при совершеніи актовъ, но изъ содержанія ихъ вовсе не слѣдуетъ тотъ выводъ, что если актъ совершонъ, то дѣйствія присутственнаго мѣста по этому совершенію были безусловно правильны и что посему законность этихъ дѣйствій не подлежитъ оспариванію, а дѣйствительность акта обсужденію въ судебномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что признаніе Кронштадтскимъ магистратомъ возможности передачи Андреемъ Королевымъ своимъ родителямъ и братьямъ права собственности на часть своего недвижимаго имѣнія посредствомъ явочнаго акта, совершоннаго подъ видомъ раздѣльной записи, не могло служить основаніемъ къ устраненію возбужденнаго по дѣлу вопроса о томъ, что право собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть передаваемо по явочнымъ актамъ. Въ рѣшеніи Палаты вовсе не выражена мысль о томъ, что раздѣльные акты допустимы только между сонаслѣдниками, а не вообще между владѣльцами общихъ недвижимыхъ имуществъ, и что по раздѣльному акту не можетъ обособляться уже существующее на часть въ общемъ имуществѣ вотчинное право, а, напротивъ, сказано, что переходъ недвижимаго имущества отъ одного лица къ другому не можетъ создаваться по раздѣльнымъ записямъ. Посему со стороны Палаты никакого нарушенія ст. 514, 543, 544, 699, 707, 728, 1578, 1536 ч. I Т. X, ст. 683 ч. 2 Т. X, 1933 ч. 2 Т. XI не допущено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Охременка, повѣреннаго Королевыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, издержки же кассаціоннаго производства, согласно просьбѣ Потѣхина, уполномоченнаго конкурснаго управленія по дѣламъ Андрея Семенова (онъ же Королевъ), возложить на истцовъ Королевыхъ.

1077.—1875 года марта 12-го дня. *По прошеніямъ отставного штабъ ротмистра Михаила Черносвистова, за себя и по довѣренности дворянина Казимира Контрыма, объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По содержанію кассаціонныхъ жалобъ, принесенныхъ отставнымъ штабъ ротмистромъ Михаиломъ Черносвистовымъ, за себя и по довѣренности дворянина Казимира Контрыма, прежде остальныхъ кассаціонныхъ по водовъ, приведенныхъ просителемъ, подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената указанія его: во-1) на неправильное оставленіе безъ разсмотрѣнія заявленія Контрыма о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и во 2 хъ) на неправильное устраненіе Черносвистова отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Въ подтвержденіе сдѣланныхъ указаній Черносвистовъ, за себя и какъ повѣренный Контрыма, приводитъ слѣдующіе доводы: во 1 хъ) что существо требованія истца, крестьянина Поликарпова, заключалось въ домогательствѣ о признаніи рѣки Конгоры, протекающей чрезъ имѣніе просителя, сплавною или, другими словами, о признаніи права общаго пользованія этою рѣкою; во 2-хъ) что требованіе Поликарпова не принадлежитъ къ числу тѣхъ требованій, которыя, по силѣ пунктовъ 4 и 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ Поликарповъ не домогался ни возстановленія нарушеннаго владѣнія р. Конгоры, которою онъ никогда не владѣлъ, ни допущенія его къ пользованію означенною рѣкою на правѣ участія частнаго, устанавливаемаго только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ и въ немъ перечисленныхъ случаяхъ (ст. 442, 445—451 Т. X ч. I); въ 3-хъ) что къ числу сихъ случаевъ требованіе о признаніи рѣки сплавною не принадлежитъ; въ 4-хъ) что настоящее дѣло, на основаніи 202 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало признать подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; въ-5 хъ) что Съѣздъ извратилъ фактическую сторону дѣла и постановилъ рѣшеніе не по существу требованій истца, такъ какъ требованіе Поликарпова заключалось не въ отысканіи убытковъ, а въ домогательствѣ о признаніи рѣки Конгоры сплавною; въ 6 хъ) что Съѣздъ, признавъ Черносвистова въ семъ дѣлѣ лицомъ постороннимъ, нарушилъ 663 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для Черносвистова, какъ владѣльца имѣнія, очевидно, не могло быть безразличнымъ, будетъ ли рѣка Конгора признана сплавною, или нѣтъ. Изъ производства по настоящему дѣлу усматривается, что Поликарповъ просилъ Мирового Судью постановить рѣшеніе о признаніи за нимъ права на свободный сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ, объ уничтоженіи устроенныхъ въ рѣкѣ Конгорѣ заколовъ и о предоставленіи ему права отыскивать съ виновныхъ убытки, понесенные по причинѣ задержанія сплава, отъ сего дѣла особо, за невозможностью опредѣлить ихъ положительно при самомъ предъявленіи иска. Мировой Судья, принявъ къ руководству 3 п. ст. 87 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., ст. 434, 674, 684 и 685 Т. X ч. I и ст. 1434 Т. VIII Уст. Лѣсн., постановилъ: обязать дворянина Контрыма на время весенняго полноводія уничтожить устроенные имъ въ рѣкѣ Конгорѣ заколы, преграждающіе путь сплавляемымъ дровамъ. Рѣшеніе это было обжаловано Контрымомъ. Черносвистовъ, считая свои права нарушенными означеннымъ рѣшеніемъ, также принесъ, въ качествѣ третьяго лица, апелляціонную жалобу Пошехонскому Мировому Съѣзду, объяснивъ, что рѣшеніемъ этимъ стѣсняется его право собственности на имѣніе, чрезъ которое протекаетъ р. Конгора, которая отдана имъ въ аренду Контрыму для рыбной ловли. О допущеніи Черносвистова къ принятію участія въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, состоялось 21 сентября 1872 года опредѣленіе Съѣзда. По другому опредѣленію 20 января 1873 года Съѣздъ призналъ, что у Мирового Судьи разбиралось дѣло не объ участіи общемъ въ р. Конгорѣ, а только объ отыскиваніи Поликарповымъ убытковъ съ Контрыма; что Черносвистовъ является истцомъ совершенно самостоятельнымъ, не присоединившимся ни къ одной изъ сторонъ, вопреки ст. 663 и 665 Уст. Гр. Суд., и что посему Черносвистову надлежитъ о нарушеніи его имуще-

ственныхъ правъ заявить искъ отъ дѣла сего особо подлежащему судебному мѣсту. Затѣмъ Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а предъявленный отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ оставилъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пошехонскій Мировой Съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія вопроса о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ на томъ исключительно основаніи, что споръ между Контрымомъ и Поликарповымъ, будто-бы, касается не права сего послѣдняго на безпрепятственный сплавъ лѣсныхъ товаровъ по рѣкѣ Конгорѣ, а исключительно требованія Поликарпова о вознагражденіи его за убытки, понесенные вслѣдствіе задержанія его товара Контрымомъ. Этотъ выводъ Съѣзда вполнѣ опровергается содержаніемъ какъ искового прошенія Поликарпова, такъ и утвержденнаго Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи. Требованіе истца состояло именно въ томъ, чтобы рѣка Конгора была признана сплавною и чтобы на этомъ основаніи было утверждено за нимъ право свободнаго сплава лѣсныхъ товаровъ по этой рѣкѣ. Ходатайство о предоставленіи права на отыскиваніе убытковъ занимало въ исковомъ прошеніи второстепенное мѣсто, и проситель даже заявилъ, что количество оныхъ ему самому неизвѣстно. Мировой Судья ни однимъ словомъ не упомянулъ объ убыткахъ въ своемъ рѣшеніи, которымъ призналъ рѣку Конгору сплавною. Установивъ, такимъ образомъ, невѣрное заключеніе о томъ, какія именно требованія подлежали разбору, Съѣздъ, въ явное нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не коснулся вопроса о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, составлявшаго главный доводъ, приводимый Контрымомъ въ опроверженіе иска Поликарпова. Точно также представляется неправильнымъ устраненіе Съѣздомъ Черносвистова отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. По силѣ статьи 663 Уст. Гражд. Судопр. Черносвистовъ имѣлъ полное право принести апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ рѣка Конгора признана была сплавною, такъ какъ для него, какъ владѣльца имѣнія, чрезъ которое проходитъ эта рѣка, представлялось нелишеннымъ значенія обстоятельство о томъ, будетъ ли признано за истцомъ право свободнаго сплава по этой рѣкѣ, или нѣтъ. Постановленіе Съѣзда по сему предмету представляется въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе неправильнымъ, что отказъ въ допущеніи Черносвистова къ защитѣ своихъ правъ на судѣ былъ основанъ исключительно на соображеніяхъ, истекавшихъ изъ вышеуказаннаго невѣрнаго опредѣленія Съѣздомъ предмета спора. Признавая, что въ виду столь существенныхъ отступленій отъ началъ судопроизводства, обжалованное рѣшеніе безусловно подлежитъ отмѣнѣ, и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ заявленій Черносвистова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить въ отношеніи кассаціонной жалобы Черносвистова—по нарушенію ст. 663 Уст. Гр. Суд., а въ отношеніи жалобы Контрыма—по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Романо Борисоглѣбскій Съѣздъ.

1078.—1875 г. марта 13 дня. *По прошенію французскаго подданнаго Эмилія ди-Піетро объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ. М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Французскій подданнный ди-Піетро проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску коллежскаго регистратора Базилевскаго о недѣйствительности 2-хъ векселей и неустоечной записи, по коимъ Хорольское полицейское управленіе присудило съ Базилевскаго въ пользу ди Піетро взысканіе, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 13, 261 263, 366—369, 465, 499—505, 515, 535, 539, 540, 709, 1273, 1274, 1279 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., 1585, 2052 и 2054 Т. X ч. 1, 651 ст. Т. XI, 3 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и 1667 ст. Улож. о нак. Аптекарскій помощникъ Зеленскій, по довѣренности коллежскаго регистратора Базилевскаго, въ объясненіи на кассаціонную жалобу ди-Піетро проситъ оставить оную

*

безъ уваженія съ возложеніемъ на ди-Піетро судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената въ количествѣ 346 руб.

Выслушавъ словесное объясненіе ди-Піетро и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы ди Піетро о нарушеніи перечисленныхъ имъ статей не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) возраженіе просителя о томъ, что въ представленныхъ къ дѣлу копіяхъ съ рѣшеній парижскихъ судовъ не соблюдено правило 465 ст. Уст. Граж. Суд. относительно засвидѣтельствованія актовъ, за границею составленныхъ, оставлено Палатою безъ уваженія, потому что проситель противъ обязательности представленныхъ къ дѣлу рѣшеній парижскихъ судовъ не возражалъ и не только не оспаривалъ означенныхъ копій сихъ рѣшеній, но даже неоднократно при производствѣ дѣла на нихъ ссылался и, слѣдовательно, засимъ очевидно, что при признаніи помянутыхъ копій самими тяжущимися за документы, подверждающіе ихъ права, не предстояло Палатѣ надобности отвергать доказательную силу тѣхъ копій, а притомъ правило, указанное въ 465 ст. Уст. Гр. Суд., касается актовъ, совершонныхъ въ иностранныхъ государствахъ, а не рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ; б) нарушеніе 13, 367—369, 499—505, 535, 539, 540 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Полтавскій Окружный Судъ переводъ рѣшеній парижскихъ судовъ, представленный истцомъ при исковомъ прошеніи и сдѣланный С. Петербургскимъ биржевымъ нотаріусомъ Гамдорфомъ, самъ отъ себя, безъ выслушанія сторонъ, призналъ требующимъ повѣрки и передалъ въ Харьковскій университетъ, въ которомъ лекторомъ Мало сдѣланъ новый переводъ и переводъ сей никогда не былъ сообщенъ просителю, и что хотя сей послѣдній на таковое нарушеніе суда указывалъ Палатѣ, но она не обратила на нарушенія эти вниманія. Но изъ приведенныхъ статей статья 535 вовсе къ дѣлу сему не относится, а прочія вовсе не были нарушены Окружнымъ Судомъ, ибо если судъ усмотрѣлъ необходимость повѣрки представленнаго истцомъ перевода рѣшеній парижскихъ судовъ, то имѣлъ полное право, согласно 539 и 540 ст. Уст. Гражд. Суд., о производствѣ этой повѣрки снестись съ университетомъ, такъ какъ по правилу, въ первой изъ сихъ статей выраженному, повѣрка перевода акта, писаннаго на иностранномъ языкѣ, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, независимо отъ требованія сторонъ, и засимъ распоряженіе это не можетъ быть приравниваемо къ воспрещенному 367 ст. Уст. Гр. Суд. собиранію судомъ доказательствъ. Это распоряженіе суда было просителю извѣстно, какъ сіе видно изъ апелляціи на рѣшеніе суда, и, слѣдовательно, онъ, проситель, имѣлъ полную возможность представить и представлялъ въ засѣданіи Палаты свои возраженія противъ сдѣланнаго лекторомъ университета перевода, а засимъ всѣ указанія его на неправильность распоряженія Окружнаго Суда о повѣркѣ перевода представленныхъ истцомъ рѣшеній парижскихъ судовъ представляются лишенными основанія; в) нарушеніе 261, 2 пун. 263, 366, 519, 539 и 709 ст. Уст. Гражданск. Судопр. кассаторъ видитъ въ томъ, что штемпеля и марки на французскомъ языкѣ, которы находятся на двухъ векселяхъ и о значеніи которыхъ происходилъ споръ между сторонами, не были переведены на русскій языкъ и относительно оныхъ не истребовано заключенія свѣдущихъ лицъ или отзыва министерства иностранныхъ дѣлъ. Но возраженіе это также не имѣетъ правильнаго основанія, ибо рѣшенія Окружнаго Суда и Палати основаны не на этихъ штемпеляхъ и маркахъ, значеніе которыхъ, просителемъ указанное, признано Палатою несущественнымъ, а на томъ, что проситель предъявилъ ко взысканію въ Лохвицкое полицейское управленіе тѣ самые векселя и неустоечную запись, которые онъ предъявлялъ ко взысканію въ парижскіе суды и по которымъ постановлены представленные къ дѣлу рѣшенія тѣхъ судовъ, и, слѣдовательно, Палата не имѣла надобности входить въ дальнѣйшую повѣрку значенія, приписываемаго означеннымъ штемпелямъ и маркамъ самимъ просителемъ; г) проситель доказываетъ нарушеніе Палатою 1273, 1274 и 1279 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Палата признала себя не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе существа спора по настоящему дѣлу, какъ

разрѣшеннаго въ парижскихъ судахъ, тогда какъ о приведеніи рѣшеній сихъ судовъ въ Россіи въ исполненіе не только не послѣдовало разрѣшенія Суда Имперіи (ст. 1274), но по опредѣленію Полтавскаго Окружнаго Суда 15 го января 1871 года Базилевскому въ томъ отказано и это опредѣленіе вошло въ законную силу. Но это объясненіе не согласно съ рѣшеніемъ Палаты и съ обстоятельствами дѣла. Окружный Судъ отказалъ Базилевскому по опредѣленію 15 го января 1871 года въ просьбѣ о приведеніи въ исполеніе рѣшенія парижскаго суда потому, что въ просьбѣ этой, какъ разъяснилъ повѣренный Базилевскаго на Судѣ, заключалось требованіе о прекращеніи взысканія, присужденнаго съ Базилевскаго въ пользу ди-Піетро по полицейскому постановленію, каковое требованіе, по силѣ 79 ст. Т. X ч. 2 и ст. 78, 79 и 80 Пол. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., должно было быть заявлено Суду въ формѣ не частнаго, а искового прошенія, и, слѣдовательно, очевидно, что это частное опредѣленіе Суда не могло ни въ чемъ стѣснять Палату при разрѣшеніи настоящаго дѣла, а засимъ, установивъ изъ обстоятельствъ сего дѣла, что возбужденное просителемъ въ Харьковскомъ полицейскомъ управленіи въ 1866 году о взысканіи съ Базилевскаго по двумъ векселямъ и неустоечной записи дѣло окончательно рѣшено и приведено въ исполненіе судебными мѣстами иностраннаго государства, Палата нисколько не нарушила 1273, 1274 и 1279 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановивъ, что русскія судебныя мѣста не имѣютъ права входить въ разсмотрѣніе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, ибо если по послѣдней изъ сихъ статей запрещено судебнымъ мѣстамъ входить въ обсужденіе существа разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ спора при разсмотрѣніи просьбъ о приведеніи рѣшеній сихъ судовъ (иностранныхъ) въ исполненіе, то тѣмъ менѣе могутъ подлежать обсужденію судебныхъ мѣстъ Россіи такіе споры, которые не только разрѣшены судами иностранныхъ государствъ, но по которымъ самыя рѣшенія приведены сими судами уже въ исполненіе; д) нарушеніе 1585, 2052, 2054 ст. Т. X ч. I и 651 ст. Т. XI Уст. о векс. проситель объясняетъ тѣмъ, что Палата выданные Базилевскимъ векселя и неустоечную запись признала оплаченными, тогда какъ Базилевскій не передставилъ ни одного изъ доказательствъ, въ приведенныхъ статьяхъ указанныхъ. Но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно пояснялъ, что платежъ по обязательствамъ можетъ быть доказываемъ не только надписью на самомъ обязательствѣ, но и всѣми другими письменными доказательствами, оцѣнка которыхъ, по указаннымъ въ законѣ правиламъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и какъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата изъ представленныхъ Базилевскимъ рѣшеній парижскихъ судовъ усмотрѣла, что вся присужденная съ Базилевскаго въ пользу ди Піетро по векселямъ и неустоечной записи сумма съ Базилевскаго уже взыскана, а ди-Піетро, какъ Палата установила, противъ обязаности этихъ рѣшеній парижскихъ судовъ не возражаетъ, то Палата ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей X Т. ч. 1 и Т. XI Уст. о векс., признавъ векселя и неустоечную запись оплаченными; е) что касается до указанія кассатора на нарушеніе Палатою 3 п. 174 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и 1667 ст. Улож. о нак. тѣмъ, что Палата передала о поступкѣ ди Піетро на распоряженіе прокурорскаго надзора, тогда какъ передача эта могла бы имѣть мѣсто лишь при доказанности факта полученія имъ денегъ по вышеупомянутымъ обязательствамъ, чего въ дѣйствительности не было, то это возраженіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, а притомъ по обстоятельству, по которому заключенія судебныхъ гражданскихъ мѣстъ не составляютъ окончательнаго рѣшенія, на которое допускаются кассаціонныя жалобы, не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, и, наконецъ, ж) нарушеніе ст. 1279 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 651 ст. Уст. о векс. кассаторъ объясняетъ еще и тѣмъ, что если и допустить, что документы, представленные имъ въ полицію (два векселя и неустоечная запись), были представлены въ парижскіе суды, то и тогда рѣшенія сихъ судовъ не могли стѣснять судебныя мѣста Россіи присудить взысканіе по симъ актамъ, въ виду того, что французскій законъ, не знающій никакихъ неустоекъ по договорамъ займа, противорѣчитъ рус-

скимъ законамъ, а противъ векселей не представлено требуемыхъ русскими законами доказательствъ уплаты по онымъ или спора, допускаемаго законами Имперіи. Но и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо Палата, какъ выше сказано, признала, что по рѣшенію парижскихъ судовъ вся присужденная съ Базилевскаго въ пользу ди Піетро по векселямъ и неустоечной записи сумма съ Базилевскаго взыскана и что обязательства эти должно считать положительно оплаченными, и, слѣдовательно, Палата признала, что тяжба между ди Піетро и Базилевскимъ по двумъ векселямъ и неустоечной записи окончательно разрѣшена парижскими судами и что рѣшеніе сихъ судовъ приведено уже тамъ въ исполненіе, а засимъ очевидно, что Палатѣ не предстояло и не могло предстоять надобности постановлять опредѣленіе по вопросу о томъ, подлежатъ-ли сказанныя рѣшенія парижскихъ судовъ исполненію въ имперіи или нѣтъ, и слѣдуетъ-ли взыскать по векселямъ и какую именно сумму, и что, такимъ образомъ, Палата не могла не примѣнять къ настоящему дѣлу, ни нарушить 1279 Уст. Гр. Суд. и 651 ст. Уст. о векс. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу ди Піетро, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на кассатора судебныя издержки кассаціоннаго производства.

1079.—1875 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Кузнецова, мѣщанина Ѳеодорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Николаевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 3 участка Николаевскаго уѣзда, разсмотрѣвъ взаимныя претензіи мѣщанина Кузнецова и бывшаго его приказчика Петра Двумянцева, нашелъ, что требованіе Двумянцева о возвращеніи ему Кузнецовымъ двухъ безденежныхъ векселей заслуживаетъ уваженія, такъ какъ безденежность сихъ документовъ признана самимъ Кузнецовымъ, который, однако-же, ихъ въ Судъ для уничтоженія не представилъ. Долгъ Кузнецова Двумянцеву въ 50 р. слѣдуетъ признать также доказаннымъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., за отказомъ Кузнецова представить расчетную книгу, которую онъ долженъ былъ вести по своей торговлѣ и въ которой, по словамъ Двумянцева, внесенъ долгъ, причемъ Кузнецовъ не отвергаетъ существованія этой книги. Наконецъ, требованіе Двумянцева объ удовлетвореніи его жалованьемъ по расчету 300 р. въ годъ неосновательно, такъ какъ по контракту назначено 150 руб. въ годъ, въ каковомъ размѣрѣ Двумянцевъ и можетъ быть удовлетворенъ, и притомъ по день рѣшенія сего дѣла, ибо Кузнецовъ, принявъ отъ Двумянцева товаръ, не выдалъ ему въ томъ свидѣтельства, чѣмъ лишилъ Двумянцева, согласно 716 ст. Т. XI Уст. Торг., права поступить на другую должность. Опредѣливъ затѣмъ, что Двумянцеву причитается жалованья 45 р. 75 к., Судья отвергъ встрѣчный искъ Кузнецова въ суммѣ 352 руб. 57 коп. за распущенный въ долгъ товаръ, причемъ Судья по обстоятельствамъ дѣла установилъ, что Двумянцевъ производилъ торговлю въ кредитъ съ вѣдома Кузнецова и отсчитался въ товарѣ предъ Кузнецовымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ Кузнецова въ пользу Двумянцева жалованья по 9 декабря 1872 года включительно 45 руб. 75 к., 2) взыскать съ Кузнецова въ пользу Двумянцева 50 рублей; 3) векселя, выданные Кузнецову Двумянцевымъ, считать недѣйствительными, безденежными; 4) товаръ, бывшій на отчетѣ Двумянцева, считать сданнымъ Кузнецову и расчетъ между ними оконченнымъ, и 5) въ искѣ Кузнецова на Двумянцева отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ сторонъ, изъ коихъ Кузнецовъ указывалъ, между прочимъ, на непримѣнимость къ данному дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., въ виду 529 ст. Т. XI Уст. Торг., Николаевскій Мировой Съѣздъ не нашелъ въ опроверженіяхъ апелляторовъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи и, раздѣляя вполнѣ его соображенія,

опредѣлилъ: рѣшеніе это, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кузнецова объясняетъ: 1) что, въ виду преждевременнаго оставленія Двумянцевымъ службы у Кузнецова и распущенія имъ въ долгъ товара, слѣдовало примѣнить къ дѣлу ст. 2238, 1536, 1538 Т. X ч. I, а вслѣдствіе несдачи Двумянцевымъ отчета—ст. 709, 711, 712 Т. XI Уст. Торг.; 2) долгъ въ 50 р. могъ быть доказываемъ только обязательствомъ, а не ссылкою на торговыя книги, представленіе коихъ обусловливается исключительно случаями, предусмотрѣнными ст. 529 Т. XI Уст. Торг. Поэтому Съѣздъ, присудивъ этотъ долгъ, нарушилъ какъ этотъ законъ, такъ и 81 и 444 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый кассаціонный поводъ основанъ на томъ, что Съѣздъ обязанъ былъ установить, въ противоположность сдѣланному имъ выводу, что Двумянцевъ оставилъ самовольно и преждевременно должность приказчика; что онъ не представилъ отчета по торговлѣ и что онъ отпускалъ товаръ въ долгъ безъ надлежащаго о томъ уполномочія. Оспариваемый просителемъ выводъ Съѣзда, какъ выводъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документвъ, составляетъ существо дѣла, а потому и не подлежитъ повѣркѣ и оцѣнкѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Установ. Затѣмъ указаніе просителя на законы, которые Съѣзду слѣдовало принять въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Сената, ибо проситель усматриваетъ ихъ нарушеніе только какъ послѣдствіе неправильнаго, будто бы, установленія Съѣздомъ фактической стороны дѣла. Что же касается до возраженія просителя противъ присужденія съ его вѣрителя 50 рублей долга вслѣдствіе непредставленія Кузнецовымъ расчетной книги, въ которую, по указанію Двумянцева, занесенъ этотъ долгъ, то въ семъ отношеніи нельзя не усмотрѣть нарушенія Съѣздомъ 529 ст. Т. XI Уст. Торг., по смыслу которой купеческія книги, къ числу коихъ, по 519 ст. того же Устава, отнесены и расчетныя книги, не могутъ быть истребованы къ дѣлу безъ согласія хозяевъ для разрѣшенія споровъ по торговлѣ, за исключеніемъ споровъ о наслѣдствѣ и о торговомъ товариществѣ. Поэтому существованіе подобнаго спеціальнаго закона о ненарушимости коммерческой тайны купеческихъ книгъ исключало возможность примѣненія Съѣздомъ къ данному случаю закона, изображеннаго въ ст. 444 Уст. Гр. Суд., и присужденія въ пользу Двумянцева указываемой имъ долговой суммы потому только, что Кузнецовъ не представилъ къ дѣлу торговой книги, въ которую, будто-бы, занесенъ этотъ долгъ, т.-е. воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему закономъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда въ той части, которою присуждено Двумянцеву съ Кузнецова 50 р., отмѣнить, по нарушенію 529 ст. Т. XI Уст. Торг., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ предѣлахъ этой части иска Двумянцева въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Самарскаго округа.

1080.—1875 г. марта 19-го дня. *По прошенію жены коллежскаго регистратора Аграфены Логиновой объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Кнримъ).

Вяземскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ частномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ жены коллежскаго регистратора Аграфены Логгиновой на неправильное возвращеніе ей Мировымъ Судьею 3 участка Вяземскаго округа апелляціи по дѣлу ея съ Филоновою о флигелѣ, выслушавъ словесныя объясненія Мирового Судьи 3 участка и на основаніи 266 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: частную жалобу Аграфены Логгиновой оставить безъ послѣдствій. Жена коллежскаго регистратора Аграфена Логгинова, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняетъ слѣдующее: по точному смыслу ст. 2321 Тома X части 1 и 188 Тома X части 2, на подачу апелляціонныхъ жалобъ не требуется никакихъ уполномочій; по 266 стат. Устава

Гр. Суд. прошеніе возвращается только тогда, когда оное подано лицомъ, не уполномоченнымъ на предъявленіе иска, но она, Логгинова, уполномочила землевладѣльца Александрова лишь на подачу жалобы, а не на ходатайство по оной.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировой Судья 3 участка Вяземскаго округа возвратилъ поданную отъ имени Логгиновой на рѣшеніе его апелляціонную жалобу на томъ основаніи, что жалоба эта была подана не самою Логгиновою, а сторонним лицомъ, Александровымъ, не уполномоченнымъ на подачу сей жалобы особою довѣренностью. На жалобѣ этой, подписанной Логгиновою, сдѣлана надпись о томъ, что подать оную она довѣряетъ Александрову. Рѣшеніе Съѣзда, признавшаго возвращеніе апелляціонной жалобы на указанномъ основаніи законнымъ, несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 2321 Т. X ч. I, по коей на подачу въ присутственныя мѣста прошеній апелляціонныхъ и частныхъ дозволяется уполномачивать, безъ особыхъ на то довѣренностей, съ изъясненіемъ токмо въ рукоприкладствѣ къ просьбѣ о томъ лицѣ, которому вѣрять вмѣсто себя подать просьбу. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Логгиновою рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2321 Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гжатскій Мировой Съѣздъ.

1081.—1875 года марта 19 го дня. *По прошенію дворянина Николая Кичеева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно, что учитель Фалѣевъ выдалъ дочери надворнаго совѣтника Натальѣ Щепетовой вексель въ 6000 руб. за поручительствомъ въ полной уплатѣ дворянина Николая Кичеева и капитана Михаила Кульчицкаго. Щепетова предъявила искъ къ поручителямъ, представивъ удостовѣреніе Плоцкаго гражданскаго трибунала въ томъ, что рѣшеніемъ онаго Фалѣевъ обязанъ уплатить Щепетовой 6000 рубл. съ процентами, но рѣшеніе это не можетъ быть приведено въ исполненіе по причинѣ несостоятельности должника, вслѣдствіе чего Щепетовой слѣдуетъ обратиться съ искомъ къ поручителямъ; независимо сего, истица представила удостовѣреніе правительственной комиссіи юстиціи Царства-Польскаго о томъ, что въ Царствѣ-Польскомъ, кромѣ торговой несостоятельности, упоминаемой въ 440 статьѣ Кодекса Коммерческаго Права, другого вида несостоятельности не признается. Московская Судебная Палата нашла, что, въ виду положительнаго удостовѣренія Плоцкаго трибунала о несостоятельности векселедателя, споръ отвѣтчиковъ Кичеева и Кульчицкаго по вопросу относительно правильности признанія Фалѣева несостоятельнымъ, за силою 1272 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію, почему Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ поручителей Кичеева и Кульчицкаго съ каждаго по 3000 рубл. съ процентами. На это рѣшеніе принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу одинъ Кичеевъ, который указываетъ на нарушеніе 635 ст. XI Т., по которой поручитель отвѣчаетъ лишь при несостоятельности должника; удостовѣреніе же трибунала не можетъ замѣнить судебнаго рѣшенія о признаніи несостоятельности, а непризнаніе въ Царствѣ-Польскомъ иной несостоятельности, кромѣ торговой, не лишаетъ поручителя, живущаго въ Россіи, права требовать, чтобы суды Имперіи примѣняли къ нему законъ общій, а не сепаратный. Кромѣ того, Кичеевъ находитъ, что Палата неправильно примѣнила 1272 ст. Уст. Гр. Суд., которая, относясь къ приведенію въ исполненіе рѣшеній Царства Польскаго, не могла быть примѣнена къ самостоятельному иску Щепетовой и не должна останавливать Палату отъ обязанности разсмотрѣть возраженія отвѣтчиковъ, тѣмъ болѣе, что Палата имѣла въ виду не рѣшеніе трибунала, а удостовѣреніе о состоявшемся въ ономъ рѣшеніи и о томъ, какъ это рѣшеніе приводится въ исполненіе.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Кичеева, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, и заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не касаясь той части рѣшенія Палаты, которою присуждено взысканіе съ Кульчицкаго, оставившаго рѣшеніе необжалованнымъ, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Кичеева, находитъ, что, по 635 ст. XI Т., отвѣтственность поручителя Кичеева по векселю возникала въ случаѣ несостоятельности главнаго должника Фалѣева; хотя, по 1880 ст. того же Тома, никто не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ прежде, нежели несостоятельность объявлена будетъ судомъ, но законъ этотъ относится до должниковъ, находящихся въ предѣлахъ Имперіи, Фалѣевъ же по жительству въ Царствѣ-Польскомъ подсуденъ законамъ того края, и Плоцкій трибуналъ удостовѣряетъ, что состоявшееся въ ономъ рѣшеніе о взысканіи съ Фалѣева не можетъ быть исполнено по причинѣ его несостоятельности; чтобы подобное удостовѣреніе, основанное на прописанныхъ въ ономъ документахъ, было, по законамъ Царства-Польскаго, недостаточнымъ для признанія несостоятельности Фалѣева, того Кичеевъ ничѣмъ не доказалъ, почему Судебная Палата оставила безъ обсужденія споръ о правильности признанія Фалѣева несостоятельнымъ и, признавъ, за несостоятельностью векселедателя, отвѣтственнымъ предъ истицею поручителя Кичеева, ни въ чемъ не нарушила требованія 635 ст. Т. XI и примѣнила къ нему законъ общій, а не сепаратный. Хотя Палата и не имѣла основанія приводить 1272 ст. Уст. Гр. Суд., относящуюся до порядка, исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго, тогда какъ настоящее дѣло заключалось не въ исполненіи подобнаго рѣшенія, а въ разрѣшеніи самостоятельнаго иска Щепетовой къ поручителямъ, но указаніе неотносящейся къ дѣлу статьи закона, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія суда, когда рѣшеніемъ этимъ не нарушенъ законъ, разрѣшающій спорное отношеніе сторонъ. По симъ основаніямъ кассаціонная жалоба представляется незаслуживающею уваженія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кичеева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1082.—1875 года февраля 12 и марта 20 чиселъ. *По прошенію пов. купеческаго сына Алексѣя Самохотова, Матросова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Купеческій сынъ Алексѣй Самохотовъ взялъ у генералъ маіора Ѳедорова на сохраненіе 5 билетовъ 2 внутренняго займа, съ означеніемъ №№ билетовъ и серіи по 100 руб. каждый билетъ, и 1000 руб. серебряною монетою чекана 1865 года; въ чемъ выдалъ 29-го апрѣля 1866 года на гербовой бумагѣ въ 20 коп. расписку, писанную не имъ, Алексѣемъ Самохотовымъ, а только имъ подписанную по довѣренности отца его, купца Якова Самохотова. На оборотѣ листа этой-же расписки сдѣланы рукою Алексѣя Самохотова надписи о взятіи имъ же на сохраненіе: 21 го октября 1866 года 10 билетовъ 1-го внутренняго займа, съ означеніемъ №№ билетовъ и серій, по 100 р. каждый билетъ, и 3-го марта 1867 года о полученіи 5 билетовъ 2 го внутренняго займа, съ означеніемъ №№, билетовъ и серій. Обѣ эти надписи подписаны Алексѣемъ Самохотовымъ также по довѣренности его отца. По другой особой распискѣ 24-го іюня 1867 года, написанной самимъ Алексѣемъ Самохотовымъ, взяты имъ отъ генералъ-маіора Ѳедорова выкупныя свидѣтельства на 3550 руб., безъ означенія №№, подписана же Алексѣемъ Самохотовымъ по довѣренности отца, съ прибавленіемъ, что №№ свидѣтельствъ пропущены. Повѣренный Ѳедорова, Герке, представивъ означенныя двѣ расписки 13-го сентября 1873 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ журнальнымъ постановленіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Якова Самохотова 17-го марта 1871 года и объясняя, что означенное въ распискахъ документы, по объясненію Якова Самохотова

въ конкурсномъ управленіи, проданы отвѣтчикомъ, просилъ о взысканіи съ Алексѣя Самохотова цѣнности документовъ въ 6550 руб. съ %. Герке при этомъ объяснилъ, что Алексѣй Самохотовъ, несмотря на неоднократныя требованія въ 1868 и 1869 г.г., ни денегъ, ни документовъ не возвратилъ, а въ концѣ 1869 года отецъ отвѣтчика, Яковъ Самохотовъ, объявленъ былъ отъ Московскаго коммерческаго суда несостоятельнымъ должникомъ; поэтому въ февралѣ 1871 года Ѳедоровъ обращался въ конкурсное управленіе объ отобраніи отзыва отъ Якова Самохотова, который показалъ, что сынъ его, Алексѣй, имѣлъ по довѣренности полный кредитъ и что документы и деньги взяты были не на сохраненіе, а заимообразно; но конкурсное управленіе нашло, что изъ довѣренности не видно, чтобы Яковъ Самохотовъ предоставлялъ сыну Алексѣю братъ что либо на сохраненіе, а потому претензія Ѳедорова къ Якову Самохотову не относится, разсмотрѣнію конкурснаго управленія не подлежитъ и всецѣло относится къ Алексѣю Самохотову. Повѣренный послѣдняго, Матросовъ, возразилъ, что сохранныя расписки составлены безъ соблюденія правилъ, постановленныхъ въ 2111 ст. X Т. I ч., выданы въ удостовѣреніе займа, на совершеніе котораго Алексѣй Самохотовъ былъ уполномоченъ отъ отца, утвердившаго дѣйствія своего сына въ договорѣ съ Ѳедоровымъ, не отвергнувшимъ такого рода сдѣлки передъ судомъ при взысканіи имъ съ Алексѣя Самохотова въ 1869 году по распискѣ 29-го апрѣля 1866 г., что подтверждаетъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 19-го іюня 1870 года. По послѣднему обстоятельству повѣренный Герке объяснилъ, что въ 1869 году была предъявлена Ѳедоровымъ одна расписка 29-го апрѣля 1866 года ко взысканію съ Алексѣя Самохотова; С. Петербургскій Окружный Судъ уважилъ отводъ Самохотова, на основаніи 3 п. 571 ст. Устава Гражд. Суд., и Судебная Палата утвердила опредѣленіе Суда, выставивъ въ основаніе своего постановленія то соображеніе, что привлеченіе въ тогдашнемъ положеніи дѣла, т.-е. въ 1869 году и въ 1870 году къ отвѣтственности прямо Алексѣя Самохотова являлось преждевременнымъ, такъ какъ документъ этотъ предварительно долженъ быть предъявленъ Якову Самохотову, по довѣренности коего дѣйствовалъ сынъ его Алексѣй и отъ котораго зависѣло признать для себя обязательнымъ дѣйствія сына, хотя бы и выходящія изъ предѣловъ довѣренности, на основаніи какового рѣшенія Ѳедоровъ 24-го февраля 1871 года и обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ Якова Самохотова, которое признало претензію Ѳедорова относящеюся во всей цѣлости къ Алексѣю Самохотову. Это опредѣленіе конкурснаго управленія не обжаловано ни Яковомъ, ни Алексѣемъ Самохотовыми. С.-Петербургская Судебная Палата, по принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціи со стороны повѣреннаго Ѳедорова, Герке, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что дополнительныя сохранныя расписки 21-го октября 1866 и 3-го марта 1867 г.г. составлены во всемъ согласно съ формою, установленною 2111 ст. Т. X ч. I, составляютъ полное противъ давшаго ихъ доказательство, сохранныя же расписки 29 го апрѣля 1866 и 24-го іюня 1867 г. хотя составлены съ нарушеніемъ установленной формы, но это обстоятельство, по приведеннымъ ст. 458, 459 и 460 Устава Гражданск. Судопроизв. и 2 пр. къ 2111 ст. I ч. Т. X по продолж. 1868 г., не можетъ служить основаніемъ къ признанію расписокъ недѣйствительными и къ лишенію ихъ всякой обязательной силы; 2) что объясненіе повѣреннаго Матросова о выдачѣ расписокъ къ удостовѣренію займа не подкрѣплено никакими законными доказательствами, и Судебная Палата, въ виду 2114 статьи Тома X ч. I, при производствѣ дѣла не усматриваетъ, чтобы сохранныя расписки составлены были вмѣсто заемнаго обязательства; 3) что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Якова Самохотова, вслѣдствіе заявленной къ нему претензіи Ѳедорова по сохраннымъ распискамъ 17-го марта 1871 года, опредѣлило: ходатайство Ѳедорова о возвращеніи ему документовъ и денегъ, за ненахожденіемъ оныхъ въ конкурсѣ, оставить безъ послѣдствій и претензію его къ Якову Самохотову признать неподлежащею разсмотрѣнію и удовлетворенію, приведя къ отказу то обстоятельство, что Алексѣй Самохотовъ выдачею сохранныхъ расписокъ вышелъ изъ предѣловъ данной ему отцомъ довѣренности, и 4) что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 17-го іюня 1870 года по содержанію

онаго не можетъ служить нынѣ препятствіемъ къ возложенію на Алексѣя Самохотова отвѣтственности по распискамъ, такъ какъ отвѣтственность по нимъ Якова Самохотова отвергнута нынѣ конкурснымъ управленіемъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что у Алексѣя Самохотова, какъ видно изъ его писемъ, нѣтъ имущества, значащагося въ представленныхъ распискахъ, и истецъ Ѳеодоровъ, по силѣ 333 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право требовать отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности означеннаго имущества, С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., 7 марта 1874 г. опредѣлила: присудить истцу отыскиваемые имъ съ отвѣтчика 6550 руб. съ % съ 13 сентября 1873 г., возложивъ на послѣдняго судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Алексѣя Самохотова, Матросовъ, объясняетъ, что выводъ Палаты о взысканіи съ довѣрителя его 6550 р. съ % противорѣчитъ, по даннымъ дѣла, требованію закона въ 2111 ст. Т. X ч. 1 и разъясненіямъ онаго въ рѣшеніяхъ Гр. Кассац. Департ. 1869 № 290 и 1870 г. №№ 1299 и 1504, а также, по указанію просителя, нарушена 570 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. 1870 г. № 553, такъ какъ Палата, признавъ обязавшимся лицомъ предъ Ѳеодоровымъ Алексѣя Самохотова, привела противоположное соображеніе въ рѣшеніи своемъ 17 іюня 1870 г. объ одной изъ сихъ расписокъ 29 апрѣля 1866 г.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Матросова и собразивъ оную съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ, что изъ четырехъ сохранныхъ расписокъ, представленныхъ генералъ-маіоромъ Ѳеодоровымъ ко взысканію съ купеческаго сына Алексѣя Самохотова, двѣ составлены съ отступленіемъ отъ установленной въ 2111 статьѣ 1 части X Тома формы, именно: въ распискѣ 29 го апрѣля 1866 года, только подписанной Самохотовымъ, показаны принятыми на сохраненіе 1000 руб. звонкою монетою чекана 1865 года, безъ означенія рода монеты (по этой же распискѣ принято на сохраненіе 5 билетовъ внутренняго займа, съ означеніемъ №№ серій и билетовъ, по 100 рублей каждый), а въ распискѣ 24 іюня 1867 года, писанной и подписанной Самохотовымъ, не означены №№ выкупныхъ свидѣтельствъ. Судебная Палата, принявъ въ соображеніе 458, 459 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 примѣч. къ 2111 ст. Т. X ч. I по продолжен. 1868 г., установила, что и означенныя двѣ расписки, хотя и неформальныя, но признанныя въ подлинности отвѣтчикомъ, должны служить противъ него доказательствомъ полученія значащагося въ нихъ имущества. Такое заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ. По смыслу 2111 ст. Т. X ч. 1, расписка на принятіе какого либо имущества на сохраненіе, если пріемщикъ будетъ запираться въ полученіи онаго, въ такомъ лишь случаѣ составляетъ полное противъ давшаго расписку доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика и въ ней съ точностію объяснено, что именно принято на сохраненіе съ означеніемъ №№ билетовъ и года чекана и рода звонкой монеты. Во 2 прим. къ 2111 ст. (по продолж. 1868 года) сказано, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 года, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложеннымъ. На основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія обязаны разрѣшать возникающіе изъ договоровъ споры о правахъ и обязанностяхъ сторонъ по точному разуму постановленій закона, какъ общихъ всѣмъ договорамъ, такъ и относящихся въ особенности къ договору, изъ котораго возникъ споръ (рѣш. 1872 г. № 944). По силѣ 458 ст. Уст. Гр. Судопр., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между договоровшимися сторонами равную силу съ актами, совершонными и засвидѣльствованными установленными для сего мѣстами и лицами, и истинный смыслъ 458 статьи состоитъ въ томъ, что всѣ тѣ принадлежности акта, кои безспорно удостовѣряются при самомъ его совершеніи надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ или явкою, почитаются и безъ сей явки безспорными, если подлинность сихъ актовъ не подлежитъ сомнѣнію (рѣш. 1870 года № 672); изъ содержанія же 457, 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., состоящихъ въ послѣдовательной между собою связи, видно: во-1-хъ) что

одно сознаніе подлинности какого бы то ни было документа, противною стороною представленнаго, не можетъ служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права сей послѣдней, на томъ документѣ ею основываемаго, и во 2 хъ) что противъ документовъ, какъ крѣпостныхъ, такъ и домашнихъ, законъ допускаетъ споръ въ отношеніи законности содержанія ихъ и къ сохраненію ими своей силы, а когда оспаривается законность документовъ, то на судъ возложена обязанность опредѣлять силу ихъ по внутреннему содержанію и по относящимся къ нимъ законнымъ постановленіямъ (рѣшеніе 1868 года № 89 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Самохотовъ не оспариваетъ подлинности расписокъ 29-го апрѣля 1866 и 24-го іюня 1867 г.г. и не запирается въ полученіи значащихся по нимъ денегъ звонкою монетою чекана 1865 года и выкупныхъ свидѣтельствъ, объясняя только, что деньги тѣ и свидѣтельства взяты не на сохраненіе, а въ заемъ. Слѣдовательно, одно то обстоятельство, что расписка 29 апрѣля 1866 года не написана рукою самого Самохотова, а только подписана имъ, не можетъ еще служить препятствіемъ для признанія этой расписки за сохранную, такъ какъ, по смыслу 2111 ст. I части X Тома, написаніе расписки самимъ пріемщикомъ постановлено на случай запирательства его въ полученіи имущества (рѣшеніе 1871 года № 294), и тогда написаніе расписки самимъ пріемщикомъ служитъ полнымъ противъ него доказательствомъ. Но засимъ, въ случаяхъ спора по внутреннему содержанію договора, существенныя условія онаго должны быть въ точности соблюдены, сообразно самому свойству и значенію договора. Сохранныя расписки, какъ особый родъ договоровъ, имѣютъ по закону и особые признаки, опредѣляющіе характеръ юридическаго дѣйствія. Къ такимъ признакамъ и существеннымъ условіямъ сохранныхъ расписокъ относится точное въ нихъ обозначеніе отданнаго на сохраненіе имущества, такъ какъ лицо, принявшее имущество на сохраненіе, обязуется хранить его и, не пользуясь имъ, возвратить хозяину въ цѣлости, безъ всякаго подмѣна или измѣненія, а для этого установлено непремѣнно означать въ распискахъ номера взятыхъ на сохраненіе билетовъ и рода монеты, не ограничиваясь однимъ означеніемъ количества билетовъ и года чеканки. Расписки, въ коихъ не соблюдено означенныхъ правилъ, не могутъ считаться удовлетворяющими требованіямъ спеціальнаго для этихъ договоровъ закона, а слѣдовательно, и не могутъ быть разсматриваемы какъ акты о поклажѣ. Въ виду сихъ соображеній, расписки Самохотова 29 апрѣля 1866 и 24 іюня 1867 г.г. въ отношеніи взятыхъ по первой распискѣ 1000 руб. безъ означенія рода серебряной монеты и по второй выкупныхъ свидѣтельствъ безъ показанія нумеровъ не могутъ быть признаны въ силѣ и значеніи сохранныхъ расписокъ. Но при семъ часть расписки 29 апрѣля 1866 года, въ отношеніи взятыхъ у Ѳедорова пяти билетовъ 2 внутренняго займа, сохраняетъ силу сохранной, такъ какъ въ ней означены номера билетовъ и серій (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Департамента 19 декабря 1873 г., по дѣлу Пузино). По разъясненію же Сената 29 марта 1873 г., по дѣлу Головина, на одномъ и томъ же листѣ бумаги могутъ быть написаны сохранная расписка и долговое обязательство, и оба эти акта сохраняютъ свое самостоятельное значеніе. Посему заключеніе Судебной Палаты о признаніи расписокъ 29 апрѣля 1866 и 24 іюня 1867 годовъ сохранными во всемъ содержаніи ихъ не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и кассаціонная жалоба Матросова, касающаяся до взятыхъ у Ѳедорова 1000 руб. звонкою монетою и до выкупныхъ свидѣтельствъ, заслуживаютъ уваженія. Что касается до указанія просителя на нарушеніе 570 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата, признавъ нынѣ обязавшимся лицомъ предъ Ѳедоровымъ Алексѣя Самохотова, провела противоположное соображеніе въ своемъ рѣшеніи 17 іюня 1870 года о распискѣ 29 апрѣля 1866 года, то доводъ этотъ не оправдывается обстоятельствами дѣла, потому что Палата въ 1870 году правильно установила, что со взысканіемъ по распискѣ 1866 г., какъ выданной Алексѣемъ Самохотовымъ по довѣренности отца его, Якова Самохотова, слѣдовало обратиться первоначально къ довѣригелю Якову Самохотову; когда же конкурсное управленіе послѣдняго признало претензію Ѳедорова относящеюся во всей цѣлости къ Алексѣю Самохотову, не уполномоченному отъ отца на совершеніе сохранныхъ расписокъ, то принятіемъ

иска къ Алексѣю Самохотову Палата ничѣмъ не нарушила указываемаго просителемъ закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе 2 деп. С.-Петербургской Судебной Палаты 7 марта 1874 г. въ отношеніи признанія сохранными расписокъ: 29 апрѣля 1866 г. въ части принятія отъ Ѳеодорова 1000 р. звонкою монетою, безъ означенія рода оной, и 24 іюня 1867 г. въ цѣломъ составѣ—отмѣнить, по нарушенію 2111 ст. Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департ. той же Судебной Палаты, а кассаціонную жалобу Матросова на нарушеніе якобы Палатою 570 ст. Т. X ч. I и на признаніе за актъ поклажи части расписки 29 апрѣля 1866 г. о принятыхъ отъ Ѳеодорова пяти билетахъ 2 внутренняго займа, съ означеніемъ номеровъ билетовъ и серій, оставить безъ послѣдствій.

1083.—1875 г. марта 27 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Вершинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Великолуцкая городская управа обратилась къ Мировому Судьѣ 2 Великолуцкаго уч. съ просьбой, изложенной на бланкѣ управы и помѣченной 14 іюня 1873 г. № 605, о взысканіи съ мѣщанина Вершинскаго 64 р. 50 к., объяснивъ, что на торгахъ 25 августа 1872 г. Вершинскій оставилъ за собой два городскихъ пахатныхъ уч. на 3 г., съ платой по 172 р. 50 к. въ годъ, что по неоднократнымъ требованіямъ Вершинскій не представилъ установленнаго залога, и потому управа назначила новые торги, на которыхъ оброчная плата за участки установилась по 151 р. въ годъ, а за 3 г. на 64 р. 50 к. менѣе прежней; что этотъ убытокъ отъ пониженія оброка, на основаніи предварительно объявленныхъ Вершинскому кондицій, падаетъ на отвѣтственность Вершинскаго и что находиться при разбирательствѣ дѣла поручено управой члену ея Боженову. Мировой Судья нашелъ, что по условію Вершинскій обязался въ день заключенія условія 31 января 1873 г. внести залогъ, но этого не исполнилъ; что вслѣдствіе этого управа сдала уч. Кудреву и Ѳеодорову по 151 р. въ годъ, и что такое дѣйствіе управы основано на п. 6 условія и п. 7 кондицій, по которымъ Вершинскій обязался уплатить пониженіе на новыхъ торгахъ акциза. Посему Судья присудилъ Вершинскаго къ платежу 64 р. 50 к. Въ апелляціи Вершинскій, между прочимъ, просилъ истребовать отъ управы контракты и торговые листы на тѣ же участки за прежніе годы, изъ которыхъ можно убѣдиться, что эти участки никогда не стоили и 151 р., но Великолуцкій Мировой Съѣздъ, не усматривая въ апелляціи никакихъ основаній, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и находя соображенія, приведенныя Мировымъ Судьей въ этомъ рѣшеніи совершенно правильными, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Вершинскій объясняетъ: 1) что, вопреки ст. 116 и 118 Гор. Пол., 16, 27, 51, 52, 269, 270 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд., городская управа предъявила требованіе о взысканіи съ него убытковъ не въ формѣ искового прошенія и не чрезъ уполномоченнаго, а въ формѣ отношенія; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., не выслушалъ заключенія Товарища Прокурора; 3) что, въ нарушеніе п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Съѣзда не изложено соображеній о доводахъ просителя, которыми онъ доказывалъ, что управа въ сущности убытку не понесла, и, въ нарушеніе ст. 105, 129, 439 и 442 Уст., не истребовалъ отъ управы контрактовъ и торговыхъ листовъ на участки за прежнее время, которыми проситель подкрѣплялъ означенные доводы, и 4) что, вопреки 142 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи законовъ гражданскаго права, которыми разрѣшилъ споръ, и нарушилъ 570, 1528, 1536, 1538, 1547 и 1545 ст. X Т. ч. I, такъ какъ, по п. 6 условія и п. 7 кондицій, управа, за непредставленіемъ залога, не въ правѣ была отдать участки другому лицу.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что формы для написанія исковыхъ прошеній, подаваемыхъ мировымъ судьямъ, не установлено (ст. 51

Уст. Гр. Суд.), и такія прошенія освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги (ст. 200 Уст.); слѣдовательно, если исковая просьба городской управы написана на простой бумагѣ съ бланкомъ управы, въ этомъ нельзя еще видѣть нарушенія закона о порядкѣ предъявленія иска; что-же касается ст. 118 Гор. Пол. 1870 г. (особ. прил. къ 1 ч. II Т. Св. Зак. по прод. 1871 г.), то особый уполномоченный, которому управа поручила веденіе дѣла, указанъ въ сообщеніи ея отъ 14 іюня 1873 г. и защищалъ интересы управы при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи; 2) разрѣшеніе дѣла, въ которомъ участвовала городская управа, безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, составляетъ нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд., но не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ потому, что отступленіемъ отъ ст. 179 Уст. могло быть нарушено право городской управы, и только управа могла бы указывать на это нарушеніе порядка судопроизводства (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 228), такъ и потому, что это нарушеніе, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующ. Сената, не можетъ быть признаваемо столь существеннымъ, чтобы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, правильно постановленнаго (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. апрѣля 18 по дѣлу Назарева); 3) Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣш. 1867 г. № 125 и мн. др.), что судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи отвѣчать отдѣльно на каждый доводъ тяжущагося; слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ закона, не изложивъ соображеній относительно доводовъ просителя о томъ, что до 1872 г. участки сдавались дешевле 151 р. и что городская управа не потерпѣла убытка, сдавъ ихъ другимъ лицамъ дешевле, нежели сдала ихъ прежде просителю; изложеніе этихъ доводовъ просителя въ самомъ рѣшеніи удостовѣряетъ, что они разсмотрѣны Съѣздомъ, а соображенія, по которымъ Съѣздъ призналъ апелляцію его незаслуживающей уваженія, подтверждаютъ, что эти доводы признаны неосновательными; признавъ-же ихъ неосновательными, Съѣздъ не былъ обязанъ дополнять дѣло истребованіемъ тѣхъ актовъ, на которые проситель ссылался въ подтвержденіе означенныхъ доводовъ, тѣмъ болѣе, что по существу иска разрѣшенію суда подлежалъ вопросъ не о томъ, по какой цѣнѣ городъ сдавалъ участки до 1872 г., но о томъ, за какую цѣну они сданы послѣ уклоненія отвѣтчика отъ представленія залога, и 4) неуказаніе въ рѣшеніи закона матеріальнаго права, на основаніи котораго судъ разрѣшилъ происходившій споръ, по разъясненію Сената, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если рѣшеніе не нарушаетъ смысла закона (рѣш. Сената 1867 г. № 329; 1868 г. № 779 и друг.), нарушенія же приведенныхъ просителемъ ст. Т. X ч. I о договорахъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается: оцѣнка содержанія письменныхъ доказательствъ предоставлена суду, и выводы изъ этой оцѣнки не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; слѣдовательно, установивъ, что, по содержанію п. 6 условія и пун. 7 кондицій, городская управа могла, за уклоненіемъ отвѣтчика отъ взноса залога, сдать участки другому лицу и требовать отъ отвѣтчика платежа разницы отъ пониженія оброчной цѣны, Съѣздъ въ правѣ былъ, на основаніи ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, присудить отвѣтчика къ платежу этой разницы. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Вершинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1084.—1875 года апрѣля 3 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Калужской духовной консисторіи, священника Павла Щеглова, объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Священно-церковно служители села Маркова 3 мая 1873 г. обратились къ Мировому Судьѣ 1 уч. Лихвинскаго округа съ просьбою, переданною имъ, на основаніи 36 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ 3 го участка, о возстановленіи владѣнія ихъ состоящимъ при церкви въ с. Марковѣ лугомъ, нарушеннаго мѣщаниномъ Петромъ Субботинымъ, причемъ объяснили, что

лугъ этотъ съ незапамятныхъ временъ состоитъ во владѣніи церкви и что священно-церковно-служители всегда косили на немъ траву и принимали мѣры къ приведенію онаго въ лучшее состояніе. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, мѣщанинъ Петръ Субботинъ, при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что земля, о возвращеніи которой предъявленъ настоящій искъ, куплена довѣрителемъ его вмѣстѣ съ другою землею у владѣлицы Мусиной-Пушкиной и что довѣритель его, вступивъ во владѣніе оною со времени совершенія 13 ноября 1872 г. купчей крѣпости, осуществилъ свое владѣніе тѣмъ, что бралъ землю на подпрудку плотины и сложилъ на ней лѣсной матеріалъ и солому въ полной увѣренности, что со времени утвержденія купчей крѣпости и ввода во владѣніе онъ становится полнымъ и исключительнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенной земли. Мировой Судья, сдѣлавъ осмотръ спорной земли, допросивъ указанныхъ истцами свидѣтелей и затѣмъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что священно-церковно служители не имѣютъ полноты власти на землю, владѣніе на которую они простираютъ, такъ какъ изъ осмотра мѣстности видно, что на землѣ этой устроены ямы для выжиганія извести, проложены дороги и вынута земля, а изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что известь выжигалась по приказанію владѣлицы деревни Суворовой, Мусиной-Пушкиной, и прежняго владѣльца князя Касаткина и что не по ея волѣ проложена дорога для перевозки извести; 2) что владѣніе было въ рукахъ Мусиной Пушкиной, такъ какъ крестьяне, бывшіе при осмотрѣ мѣстности, показали, что они просили землю эту въ надѣлъ, и что если это дѣйствительно такъ, то они сознавали, что владѣніе на эту землю принадлежамо Мусиной Пушкиной; 3) что владѣніе священно-церковно служителей было произвольное и состояло только въ укосѣ травы, такъ какъ затѣмъ они не имѣли никакого отношенія къ этой землѣ и послѣ того допускали по отношенію къ ней такія дѣйствія, которыя были прямо нарушеніемъ владѣнія, чего они не потерпѣли при сознаніи самосостоятельности владѣнія, и 4) что ежели наряду съ властью священно церковнослужителей все время стояла болѣе сильная власть другого лица, то не могло образоваться владѣніе для свищенно церковно служителей въ тотъ моментъ, когда они сочли его нарушеннымъ, такъ какъ власть другого лица не прекращалась. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) признать за священно церковно-служителями села Маркова не владѣніе луговою землею, но право пользованія, которое образуется порядкомъ, указаннымъ ст. 514 X Т. I ч., и 2) такъ какъ священно-церковно служители отыскиваютъ не право пользованія, а ходатайствуютъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то прошеніе ихъ оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе уполномоченный со стороны Калужской духовной консисторіи, благочинный, священникъ Павелъ Щегловъ, подалъ Лихвинскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что всѣ тѣ обстоятельства, на основаніи которыхъ Мировой Судья призналъ за причтомъ села Маркова не владѣніе луговою землею, а только пользованіе, какъ обстоятельства побочныя, слишкомъ недостаточны для того, чтобы уничтожить полноту власти надъ оспариваемою землею, тѣмъ болѣе, что это дѣлалось по соглашенію съ бывшимъ управляющимъ Мусиной Пушкиной, Никольскимъ, котораго просилъ вызвать въ засѣданіе Съѣзда, и затѣмъ постановить рѣшеніе о признаніи за церковью села Маркова правъ владѣнія луговою землею и возстановить означенное владѣніе какъ нарушенное со стороны мѣщанина Субботина. Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ вызваннаго, по указанію апеллятора, бывшаго управляющаго въ селѣ Марковѣ, Никольскаго, и затѣмъ, по выслушаніи объясненія сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что спорная земля была дѣйствительно въ пользованіи священно церковно служителей села Маркова съ давняго времени, но что по планамъ она значится собственностью бывшихъ владѣльцевъ, князей Касаткиныхъ и Мусиной-Пушкиной, а не писцовою церковною землею. Вслѣдствіе сего, согласившись съ мнѣніемъ Мирового Судьи въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію Суда, оче-

видно, предстоитъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно-церковно служители оспариваемою землею на правѣ собственности или же на правѣ пользованія, мировымъ установленіямъ не подсудный, и что затѣмъ вопросъ о завладѣніи, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 1627, самъ собою устраняется, а истцу надлежитъ отыскивать право пользованія общимъ исковымъ порядкомъ, Мировой Съѣздъ, за устраненіемъ при спорѣ о недвижимой собственности вопроса о завладѣніи, на основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями, оставивъ апелляціонную жалобу благочиннаго Щеглова, по неподсудности, безъ разсмотрѣнія по существу. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченный Калужской духовной консисторіи, благочинный священникъ Щегловъ, проситъ постановленное Лихвинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить: во 1 хъ) по нарушенію 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно церковнослужители села Маркова спорною землею на правѣ собственности, или же на правѣ пользованія, тогда какъ вопросъ этотъ, какъ его поставилъ самъ Съѣздъ, есть вопросъ о свойствахъ и условіяхъ владѣнія спорною землею, по смыслу же 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., и самаго рѣшенія Правительствующаго Сената, вопросъ этотъ мировыя судебныя установленія положительно обязаны разрѣшать при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; во 2) по нарушенію ст. 705 Уст. Гражд. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ себѣ неподсуднымъ вопросъ о самостоятельности или зависимости владѣнія, несмотря на это, рѣшилъ означенный вопросъ въ томъ смыслѣ, что спорная земля находилась только въ пользованіи священно церковно служителей и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ частнымъ вопросомъ о подсудности разрѣшилъ и самое существо дѣла; въ-3 хъ) по нарушенію той же ст. 705 и ст. 31 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ, признавъ, что, за неподсудностью вопроса о самостоятельности или зависимости владѣнія, устраняется вопросъ о завладѣніи, а истцу надлежитъ отыскивать право пользованія общимъ исковымъ порядкомъ, тѣмъ самымъ не только призналъ, что этотъ истецъ не имѣетъ права собственности на спорную землю, но и не имѣетъ права отыскивать это право собственности, хотя бы, напримѣръ, на основаніи давностнаго времени владѣнія, и въ-4 хъ) по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что хотя свидѣтель Никольскій и грамотный, но показаніе его, въ вѣрномъ внесеніи коего въ протоколъ онъ имѣетъ поводъ сомнѣваться, ему не только не прочтено было, но не подписано ни имъ самимъ, ни однимъ изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи Съѣзда членовъ онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ своей поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, заключающемся въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 4 пун. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., призналъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ вопросъ о томъ, владѣли ли священно церковно служители спорною землею на правѣ собственности или на правѣ пользованія, т.-е. о свойствѣ того владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, Правительствующій Сенатъ находитъ изложенныя по сему предмету объясненія просителя вполнѣ заслуживающими уваженія. Хотя при разсмотрѣніи предъявленныхъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ мировыя судебныя установленія обязаны, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія, не входя при этомъ ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны на спорное имущество, но это ограниченіе мировыхъ судебныхъ установленій при разсмотрѣніи дѣлъ о возстановленіи

нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ не можетъ, когда при такомъ разсмотрѣніи возникаетъ вопросъ о свойствѣ владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, служить основаніемъ къ оставленію самаго требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безъ разсмотрѣнія. Въ случаѣ возникновенія означеннаго вопроса мировыя судебныя установленія обязаны, для того, чтобы опредѣлить, подлежитъ ли ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія удовлетворенію, опредѣлить на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ свойство владѣнія, о возстановленіи котораго предъявлено требованіе, не касаясь при этомъ вопроса о правѣ той или другой стороны на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, и затѣмъ, ежели окажется, что владѣніе это было такого рода, что возстановленіе онаго можетъ быть достигнуто путемъ иска, предъявленнаго на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., то, смотря по обнаружившимся обстоятельствамъ дѣла, постановить рѣшеніе о возстановленіи онаго или объ отказѣ въ искѣ. Такой нерѣдко возникающій изъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ вопросъ о свойствѣ владѣнія онымъ не можетъ считаться неподлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ и при установленіи сими послѣдними свойства владѣнія спорнымъ имуществомъ рѣшеніе означенныхъ установленій о возстановленіи нарушеннаго владѣнія или объ отказѣ въ оном ъ должно быть основано не на правѣ, а на фактѣ владѣнія. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ признаніе Лихвинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ вопроса о томъ, владѣли-ли священно-церковно-служители села Маркова оспариваемою землею на правѣ собственности, или же на правѣ пользованія, и оставленіе вслѣдствіе того безъ разсмотрѣнія самаго иска означенныхъ священно церковно служителей села Маркова о возстановленіи нарушеннаго мѣщаниномъ Субботинымъ владѣнія ихъ лугомъ, подлежавшаго вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій на основаніи 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Судопр., на томъ только основаніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать нарушеніемъ вышеприведенныхъ узаконеній, вслѣдствіе чего и самое постановленіе Съѣзда не можетъ быть оставлено своей силѣ. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 31 и 705 Уст. Гр. Суд., какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, а разно и указанія его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ него будетъ зависѣть, ежели онъ сомнѣвается въ точномъ изложеніи показанія Никольскаго, просить объ отобраніи отъ него такового при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отдѣливъ по нарушенію 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Судопр., самое же дѣло препроводить въ Лихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ оному, отдѣливъ отъ своего производства кассаціонную жалобу уполномоченнаго Калужской духовной консисторіи вмѣстѣ съ приложеніемъ, представить такую обратно въ Правительств. Сенатъ, а самое дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Перемышльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1085.—1875 года января 22 го и апрѣля 30 го чиселъ. *По прошенію штабсъ капитана Павла Мацнева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Романовъ, повѣренный купчихи Маріи Писковитиновой и сыновей ея Алексѣя, Гавріила и Александра Писковитиновыхъ, подалъ въ Орловскій Окружный Судъ исковое прошеніе и, указавъ въ немъ отвѣтчикомъ штабсъ-капитана Павла Мацнева, объяснилъ, что 14 іюля 1870 года одинъ изъ его довѣрителей, Алексѣй Писковитиновъ, намѣреваясь, согласно довѣренности остальныхъ его довѣрителей, совершить подъ залогъ общаго ихъ дома заемъ въ 4000 рублей у Мацнева, составилъ въ конторѣ орловскаго нотаріуса, кн. Козловскаго, проектъ закладной и неустоечную по ней запись, поручивъ

при этомъ особымъ заявленіемъ князю Козловскому проектъ тотъ представить на утвержденіе старшаго нотаріуса, но въ утвержденіи этой закладной, вслѣдствіе оказавшагося на домѣ Писковитиновыхъ запрещенія за долгъ купцу Невструеву въ суммѣ 1870 руб. 96½ коп., старшимъ нотаріусомъ 21-го іюля того же года было отказано и самый проектъ закладной возвращенъ обратно Козловскому, и засимъ закладная, по ст. 1648 X Тома I ч., подлежала отмѣткѣ о недѣйствительности въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 38 Врем. Правилъ для нотар., а такъ какъ на этомъ основаніи актъ займа не состоялся, то, слѣдовательно, не состоялся и самый заемъ у Мацнева 4000 рублей, что подтверждается какъ предъявленіемъ со стороны Мацнева въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ, вслѣдствіе неутвержденія означенной закладной, иска къ Писковитиновымъ, доказывающаго сознаніе Мацнева, что актъ займа не состоялся, такъ и самымъ рѣшеніемъ Суда, по сему иску состоявшимся 20-го октября, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что представленными Мацневымъ документами не доказывается, чтобы заемъ Писковитиновыми у Мацнева денегъ былъ дѣйствительно заключенъ, и поэтому Судъ въ искѣ Мацнева отказалъ. Несмотря на все это, продолжаетъ истецъ, закладная, въ утвержденіи коей 21 іюля было отказано, 28 октября того же года утверждена старшимъ нотаріусомъ помимо воли его довѣрителей и въ противность 700, 701 и 1528 ст. X Тома I ч., вслѣдствіе лишь просьбы Мацнева, устранившаго лежавшее на домѣ Писковитиновыхъ запрещеніе, тогда какъ Мацневъ ни на то, ни на другое права не имѣлъ. Право это, по 173 ст. Пол. о нот. части, принадлежало однимъ его довѣрителямъ, а потому и ходатайство Мацнева уважено нотаріусомъ неправильно; что нотаріусъ Козловскій, какъ уполномоченный его довѣрителями на представленіе проекта закладной къ утвержденію старшему нотаріусу, согласно 161 ст. Нот. Пол., обязанъ былъ своевременно извѣстить объ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ означеннаго проекта, чего Козловскій не сдѣлалъ, и поэтому его довѣрители, ничего не зная объ утвержденіи закладной, не могли предъявить, на основаніи 825 и 1648 ст. Тома X ч. I, требованія объ уничтоженіи акта въ 7 дневный срокъ и обжаловать дѣйствія нотаріусовъ въ 2 недѣльный срокъ, когда же они 20 февраля 1871 г. узнали объ утвержденіи старшимъ нотаріусомъ закладной, то, не пропуская 7 дневнаго срока, заявили о недѣйствительности ея Мировому Судьѣ Карачевскаго округа, Гриневу, и просили объ уничтоженіи закладной старшаго нотаріуса, но имъ въ этомъ, за пропускомъ, будто бы, 7 дневнаго срока, отказано. На основаніи всего этого Романовъ, объявляя цѣну иска въ 4000 рублей, просилъ Окружный Судъ закладную на домъ его вѣрителей, Писковитиновыхъ, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 28-го октября 1870 года, признать недѣйствительною. При исковомъ прошеніи приложены слѣдующіе документы: 1) копія съ рѣшенія Орловскаго Оружнаго Суда, состоявшагося 20 октября 1870 года, объ отказѣ штабсъ-капитану Мацневу въ искѣ съ Писковитиновыхъ 3760 рублей по нотаріальной выписи 14 іюля 1870 г., вслѣдствіе того, что Судъ не пришелъ къ убѣжденію въ дѣйствительности совершенія сдѣлки между Писковитиновыми и Мацневымъ относительно выдачи первыми послѣднему закладной на домъ ихъ въ 4 т. руб., взамѣнъ уплаченнаго Мацневымъ за Писковитиновыхъ долга обществу взаимнаго кредита въ суммѣ 4 т. руб.; 2) копія съ рѣшенія Мирового Судьи Карачевскаго округа 15 мая 1871 года, изъ которой видно, что Мировой Судья постановилъ взыскать въ пользу Мацнева съ Писковитиновыхъ неустойку по договору, явленному у нотаріуса 14 іюля 1870 года за нестрахованіе Писковитиновымъ заложеннаго Мацневу дома, и что въ подтвержденіе иска была представлена выпись упомянутой закладной, утвержденная старшимъ нотаріусомъ; 3) копія съ заявленія старшему нотаріусу Орловскаго Окружнаго Суда купеческаго сына Писковитинова, поданнаго 27-го февраля 1871 года, о неутвержденіи выписи 14-го іюля 1870 года на залогъ Писковитиновыми Мацневу дома въ суммѣ 4 т. руб., а если она уже утверждена, то объ уничтоженіи означеннаго акта; на копіи этой имѣется надпись старшаго нотаріуса объ утвержденіи выписи 28-го октября 1870 года и объ отказѣ Писковитинову въ уничтоженіи того акта за пропущеніемъ 7-ми дневнаго срока; 4) копія съ заявленія Мировому Судьѣ Карачевскаго округа, поданнаго Писковитиновымъ 25 февраля 1871 г.,

о ничтожности закладной 14 іюля 1870 г., и 5) копія съ выписи изъ крѣпостной Орловскаго нотаріальнаго архива книги по г. Карачеву за 1870 г., изъ которой видно, что 14 іюля 1870 г. Писковитиновы заняли у Мацнева подъ залогъ дома въ г. Карачевѣ 4000 руб., что главную выпись слѣдовало выдать Мацневу и что выпись о залогѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 28-го октября 1870 года. Повѣренный Мацнева, Глѣбовъ, объяснилъ, что такъ какъ утвержденная старшимъ нотаріусомъ выпись закладной 14 іюля 1870 года существуетъ уже болѣе года и не заявлено во все это время ни съ чьей стороны о ея недѣйствительности, то, слѣдовательно, за пропущеніемъ положеннаго въ 825 ст. Т. X ч. I, 7 ми дневнаго срока для такого заявленія, закладная вошла въ законную силу и ясно доказываетъ, что заемъ истцами подъ залогъ ихъ общаго дома у Мацнева денегъ состоялся; что истцы, жалуясь на нарушеніе ихъ воли и согласія утвержденіемъ закладной, должны были доказать, что ихъ воля и согласіе нарушены принужденіемъ или подлогомъ, что ими не доказано; что затѣмъ означенная закладная совершена повѣреннымъ истцовъ, княземъ Козловскимъ, слѣдовательно, съ ихъ вѣдома и имъ же, Козловскимъ, передана Мацневу и посему 7-ми дневный срокъ на уничтоженіе акта истцами давно пропущенъ ими и 2-хъ недѣльный срокъ на обжалованіе дѣйствій старшаго нотаріуса, а потому онъ, Глѣбовъ, просилъ въ искѣ Писковитиновыхъ отказать. На словесномъ состязаніи Романовъ къ изложенному въ исковомъ прошеніи прибавилъ, что нотаріусъ Козловскій былъ уполномоченъ только на представленіе закладной къ старшему нотаріусу, а не на устраненіе препятствій къ утвержденію ея, и что расчета по закладной не было и не могло быть совершено между Мацневымъ и Писковитиновымъ, ибо Алексѣй Писковитиновъ съ 29 го сентября по 7 ноября 1870 года, слѣдовательно, во время утвержденія закладной, въ г. Орлѣ не былъ; при этомъ Романовъ представилъ Суду слѣдующіе документы: 1) копію съ прошенія нотаріуса Козловскаго, поданнаго 16 го іюля 1870 года старшему нотаріусу Орловскаго Окружнаго Суда, объ утвержде-іи выписи о займѣ Писковитиновыми у Мацнева 4000 руб.; 2) копію съ прошенія того же Козловскаго, поданнаго 28 октября 1870 года къ тому же старшему нотаріусу, изъ котораго видно, что Козловскій, представляя къ старшему нотаріусу полученные имъ отъ Мацнева 1879 руб. 96½ к., просилъ устранить лежащее на домѣ Писковитиновыхъ запрещеніе. Въ концѣ сего документа объяснено, что на выписи, представленной при первомъ прошеніи, имѣются слѣдующія надписи: 1) „выпись поручаю подать на утвержденіе старшему нотаріусу князю Козловскому. Карачевскій купеческій сынъ Писковитиновъ“; 2) „главную выпись поручаю получить отъ старшаго нотаріуса князю Козловскому. Штабсъ-капитанъ Мацневъ“, и 3) выпись утверждена 28 октября 1870 года. Старшій нотаріусъ Ховенъ; 3) копію съ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда 13 го іюля 1871 года, по которому Мацневу отказано Судомъ въ выдачѣ 1870 руб. 96½ коп., уплаченныхъ для снятія запрещенія по претензіи Невструева; 4) копію съ искового прошенія Зайцева, поданнаго въ Орловскій Окружный Судъ 5 сентября 1870 г., о взысканіи съ Писковитиновыхъ въ пользу Мацнева, по неутвержденію выписи закладной 14 іюля 1870 г., 3760 руб., и 5) удостовѣренія Жиздринскаго полицейскаго управленія 8 го августа 1871 г. № 9465 о нахожденіи Алексѣя Писковитинова безотлучно въ г. Жиздрѣ съ 29 сентября по 5 ноября 1870 г. Повѣренный Мацнева указывалъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ ни безденежности закладной, ни совершенія оной безъ воли и согласія его довѣрителей, и по симъ основаніямъ просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ приступилъ къ рѣшенію вопроса, какимъ образомъ и въ какой срокъ могутъ быть предъявлены требованія объ уничтоженіи актовъ на недвижимыя имущества, утвержденныхъ старшимъ нотаріусомъ, и нашелъ, что для этого существуетъ два порядка: нотаріальный и исковый; что и въ томъ и въ другомъ порядкѣ закономъ установлены сроки 7 ми дневный со дня совершенія акта (825 и 753 ст. X Т. I ч. и 38 ст. Врем. Прав. для нотар.) и срокъ общій десятилѣтней давности (1424 ст. Т. X ч. I); затѣмъ, обращаясь къ настоящему дѣлу, Судъ нашелъ, что, за пропущеніемъ Писковитиновыми 7-ми дневнаго срока, положеннаго ст. 703 X Т. I ч. на предъявленіе иска

*

о ничтожности закладной вслѣдствіе принужденія, разсмотрѣнію Суда подлежитъ исключительно только требованіе повѣреннаго истцовъ о признаніи закладной недѣйствительною по неучиненію Мацневымъ расчета съ его довѣрителями, такъ какъ спора о подложности закладной Писковитиновы не возбуждаютъ. Въ виду этого Судъ, принимая во вниманіе, что одно обстоятельство, именно отсутствіе Алексѣя Писковитинова изъ Орла съ 29-го сентября по 5 ноября 1870 года, хотя и подтвержденное удостовѣреніемъ Жиздринскаго полицейскаго управленія, не можетъ служить доказательствомъ неполученія Писковитиновыми по упомянутой закладной денегъ, а что, напротивъ, съ передачей закладной Мацневу, слѣдуетъ признать, что закладная на домъ Писковитиновыхъ совершилась и что она приведена въ дѣйствіе какъ самими Писковитиновыми, въ лицѣ нотаріуса князя Козловскаго, уполномоченнаго на ея утвержденіе, такъ и старшимъ нотаріусомъ, ее совершившимъ, нашелъ, что искъ Писковитиновыхъ не доказанъ, а потому, руководствуясь 366, 867 и 868 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, опредѣлилъ: въ искѣ Писковитиновыхъ отказать. На это рѣшеніе Романовъ подалъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ подробно все то, что имъ было изложено въ исковомъ прошеніи и на судоговореніи, въ концѣ апелляціонной жалобы говоритъ, что изъ всего этого видно все одно и то же, что несостоявшаяся съ 21 іюля 1870 г. закладная утверждена была старшимъ нотаріусомъ 28 го октября того-же года помимо согласія Писковитиновыхъ; что передача закладной Мацневу по совершеніи ея послѣдовала также помимо повѣреннаго ихъ, Алексѣя Писковитинова; неправильно; что послѣдняго въ то время, когда все это происходило, въ Орлѣ не было, куда онъ возвратился уже тогда, когда закладная была передана Мацневу; между тѣмъ, полученіе имъ денегъ по этой закладной было бы возможно лишь тогда, когда онъ бы самъ лично передалъ закладную Мацневу. Посему, находя обжалованное рѣшеніе Суда постановленнымъ несогласно съ существомъ дѣла и съ имѣющимися въ томъ дѣлѣ обстоятельствами, на основаніи ст. 1424, 1529 и 1629 Т. X ч. I, а также рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 126; 1869 г. № 208, Романовъ просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. Повѣренный Мацнева, Глѣбовъ, возразилъ, что искъ Писковитиновыхъ построенъ на томъ: во-1 хъ) что, будто бы, выпись, за неутвержденіемъ ея старшимъ нотаріусомъ, сама собою дѣлается ничтожною со всѣми послѣдствіями, какъ актъ несостоявшійся, и 2-е) будто бы удостовѣреніе полиціи о безотлучномъ пребываніи Алексѣя Писковитинова въ Жиздрѣ въ извѣстное время доказываетъ, что закладная утверждена старшимъ нотаріусомъ безъ согласія Писковитиновыхъ и что они по этой закладной не только не получили денегъ, но и не имѣли возможности ихъ получить. Первое положеніе, по мнѣнію Глѣбова, ошибочно потому, что старшій нотаріусъ по многимъ законнымъ причинамъ можетъ не утвердить сразу представленной ему сдѣлки, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы онъ не имѣлъ права утвердить ту же самую сдѣлку по устраненіи участвующими сторонами встрѣченныхъ препятствій. Такъ было и въ настоящемъ дѣлѣ: за первымъ отказомъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи выписи, нотаріальный актъ не сдѣлался еще ничтожнымъ, и отношенія Писковитиновыхъ къ Мацневу по предмету займа не могли считаться прекращенными, такъ какъ данное Писковитиновыми князю Козловскому довѣріе на залогъ ихъ дома не было уничтожено и было обязательно для послѣдняго. Другое же положеніе апеллятора о безденежности закладной равнымъ образомъ несостоятельно, такъ какъ нахожденіе Писковитинова въ Жиздрѣ не имѣетъ никакой юридической связи съ полученіемъ имъ денегъ и не исключало для него возможности получить деньги не лично, а чрезъ своихъ довѣрителей. Поэтому Глѣбовъ, находя рѣшеніе Суда правильно постановленнымъ, просилъ его утвердить. Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Писковитиновыхъ надлежитъ разсмотрѣть, правильно ли Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Писковитиновыхъ о признаніи недѣйствительною утвержденной старшимъ нотаріусомъ 28 октября 1870 г. выписи закладной на заемъ ими у Мацнева 4000 руб. подъ залогъ дома, состоящаго въ г. Карачевѣ. Недѣйствитель-

ность оспариваемой закладной истцы доказываютъ тѣмъ, что они, предположивъ сдѣлать сказанный заемъ, дѣйствительно совершили объ этомъ нотаріальный актъ 14 іюля 1870 г. у нотаріуса Козловскаго, но въ утвержденіи этого акта было имъ отказано старшимъ нотаріусомъ 21 того же іюля, по оказавшемуся на закладываемомъ домѣ запрещенію, и, такимъ образомъ, предположенный заемъ не состоялся; между тѣмъ, впослѣдствіи, безъ согласія ихъ по одностороннему лишь ходатайству Мацнева, та же самая выпись закладной утверждена старшимъ нотаріусомъ 28 октября и, не бывъ передана лично имъ, какъ бы слѣдовало, вручена Мацневу, чрезъ что и не послѣдовало между ними денежнаго по оной расчета. Отвѣтчикъ же утверждаетъ, что истцы пропустили установленный въ ст. 825 Т. X ч. I семидневный срокъ для заявленія о томъ, что актъ займа не состоялся, и ничѣмъ не доказали, чтобы воля ихъ на утвержденіе закладной была нарушена, такъ какъ главная выпись утверждена старшимъ нотаріусомъ по ходатайству уполномоченнаго отъ нихъ нотаріуса князя Козловскаго. По соображеніи такого спора тяжущихся съ законами, обнаруживается: 1) что, за пропускомъ семидневнаго срока, относящагося къ случаямъ уничтоженія актовъ въ безспорномъ нотаріальномъ порядкѣ, истцы не потеряли права доказывать по суду недѣйствительность оспариваемаго акта въ теченіе общаго срока исковой давности, опредѣленной въ ст. 692 и 694 Т. X ч. I; 2) для предъявленія выписи изъ актовой книги на утвержденіе старшаго нотаріуса и для выдачи симъ послѣднимъ главной выписи предписанъ въ положеніи о нотаріальной части особый порядокъ; такъ предъявленіе выписи старшему нотаріусу, по ст. 161, можетъ быть сдѣлано или лично сторонами; или же чрезъ повѣреннаго, а выдается выпись отъ нотаріуса, по ст. 116 и 171, не иначе, какъ тому лицу, которому въ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или его повѣренному; 3) что въ представленной къ дѣлу выписи закладной, совершонной нотаріусомъ Козловскимъ 14 іюля 1870 г., не опредѣлено въ самомъ изложеніи акта до подписей договорившихся лицъ, кому именно по утвержденіи закладной старшимъ нотаріусомъ должна быть выдана главная выпись изъ актовой книги, какъ это требуется ст. 92 Полож. о нотар. части и приложенною при временныхъ правилахъ формою нотаріальнаго акта № 2 й; 4) что, въ нарушеніе приведенныхъ нотаріальныхъ законоположеній, а также ст. 85 Врем. Прав., по коей акты, совершонные нотаріусами безъ соблюденія установленныхъ для нихъ правилъ оставляются безъ утвержденія, старшій нотаріусъ Орловскаго Окружнаго Суда, Ховенъ, не имѣлъ законнаго основанія ни приступать къ утвержденію оспариваемой по сему дѣлу закладной, ни выдавать главной выписи заимодавцу Мацневу въ виду имѣвшихся на предетавленномъ для утвержденія актѣ односторонихъ лишь надписей отъ имени заемщика Писковитинова о порученіи нотаріусу Козловскому подать выпись на утвержденіе старшему нотаріусу, а отъ имени Мацнева о порученіи тому же Козловскому получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса, и 5) что, независимо отъ сего, по рѣшенію, состоявшемуся 20 октября 1870 года, Орловскій Окружный Судъ не признавалъ по иску Мацнева къ Писковитиновымъ существованія между ними сдѣлки, въ силу коей Мацневъ уплатилъ за Писковитиновыхъ долгъ Орловскому обществу взаимнаго кредита въ суммѣ 4000 руб., а послѣдніе обязались взамѣнъ того выдать ему закладную въ означенной суммѣ, и, слѣдовательно, за настоящимъ рѣшеніемъ, какъ вступившимъ, по необжалованію, въ законную силу, Мацневъ хотя и не потерялъ права отыскивать съ Писковитиновыхъ уплаченныя обществу деньги, если таковыя, составляя его собственность, дѣйствительно ему не возвращены, но не можетъ уже утверждать, что полученныя имъ отъ старшаго нотаріуса 28 го октября 1870 года закладная приведена въ надлежащее дѣйствіе уплатою отъ него за Писковитиновыхъ долга обществу взаимнаго кредита въ суммѣ, значащейся въ закладной (ст 893 и 895 Устава Гражд. Судопроизв.). По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая, что Писковитиновы, согласно ст. 366 Уст. Гражд. Суд., доказали искъ свой о недѣйствительности выданной Мацневу закладной, какъ утвержденной отъ имени ихъ старшимъ нотаріусомъ, съ нарушеніемъ предписанныхъ для сего правилъ, въ противность ст. 1528 X Т. I ч., Судебная Палата, на основаніи

приведенныхъ узаконеній, 11 ноября 1872 года опредѣлила: закладную на имя Мацнева на домъ Писковитиновыхъ, утвержденную старшимъ нотаріусомъ Орловскаго Окружнаго Суда 28 ноября 1870 года, признать недѣйствительною. На это рѣшеніе Мацневъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою, между прочимъ, ст. 116 и 171 Пол. о нот. части, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 171 Нотар. Полож. сказано, что, на основаніи внесеннаго въ крѣпостную книгу акта, старшій нотаріусъ выдаетъ сторонамъ выписи по тѣмъ же правиламъ, по какимъ выдаются выписи изъ актовыхъ книгъ. Выписи же изъ актовыхъ книгъ, какъ это показываетъ ст. 116 Нотар. Полож., нотаріусъ можетъ выдавать тѣмъ только лицамъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на получение, или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ или вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права, коль скоро ими будутъ представлены законныя о томъ доказательства. Такимъ образомъ, предлежащій по дѣлу вопросъ о томъ, доказалъ-ли Писковитиновъ споръ свой противъ правильности выдачи Мацневу закладной крѣпости на его и его совладѣльцевъ домъ, зависѣлъ отъ разсмотрѣнія того, было ли или не было въ актѣ, составленномъ у младшаго нотаріуса, предоставлено Мацневу право на полученіе выписи изъ актовой книги старшаго нотаріуса. Копіи съ этого акта, составленнаго у младшаго нотаріуса, при дѣлѣ не имѣется и въ оном нѣтъ даже никакого указанія на то, чтобы эта копія была когда-либо со стороны Писковитинова представлена въ подтвержденіе утвержденія его о неправильности выдачи Мацневу главной выписи. Изъ сего оказывается, что, за ненахожденіемъ при дѣлѣ означенной копіи, заключеніе Палаты о томъ, что въ текстѣ акта, составленнаго у младшаго нотаріуса князя Козловскаго, не опредѣлено, кому именно, по утвержденіи закладной старшимъ нотаріусомъ, должна быть выдана главная выпись, составляетъ одно предположеніе. Основаніемъ къ такому предположенію Палатѣ послужила, съ одной стороны, не выпись съ закладной, составленной у младшаго нотаріуса, какъ это въ рѣшеніи Палаты неправильно сказано, въ виду того, что такой выписи, какъ выше объяснено, при дѣлѣ нѣтъ, а копія съ выписи изъ крѣпостной книги Орловскаго нотаріальнаго архива, а съ другой стороны, имѣющаяся при дѣлѣ копія со сдѣланныхъ на составленной у младшаго нотаріуса закладной Писковитиновымъ и Мацневымъ надписей, которыми первый поручилъ младшему нотаріусу князю Козловскому выпись подать на утвержденіе старшему нотаріусу, а послѣдній довѣрилъ тому же князю Козловскому получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса. Ни тотъ, ни другой документы не могутъ служить доказательствомъ тому, чтобы въ актѣ, составленномъ у младшаго нотаріуса, не было опредѣлено, кому подлежитъ къ выдачѣ главная выпись, и что таковая выдача старшимъ нотаріусомъ этой выписи Мацневу послѣдовала на основаніи, какъ утверждаетъ Палата, вышесказанныхъ односторонихъ надписей Писковитинова и Мацнева. Копія съ главной выписи не можетъ служить доказательствомъ по той причинѣ, что въ крѣпостную книгу нотаріальный актъ вписывается, какъ это показываетъ форма № 13, приложенная къ правиламъ для руководства нотаріусовъ при примѣненіи Положенія о нотаріальной части (Собр. Узакон. 1868 года № 91), только до словъ: „проектъ сего акта читанъ договаривающимся“, и, слѣдовательно, въ виду того, что въ нотаріальномъ актѣ опредѣленіе того, кому надлежитъ выдать выпись, слѣдуетъ послѣ этихъ словъ (форма № 2), содержаніе главной выписи не ведетъ къ заключенію о томъ, чтобы въ нотаріальномъ актѣ не было предоставлено Мацневу полученіе главной выписи. Второй же документъ составляетъ одну препоручительную надпись, на совершеніе которой Мацневъ имѣлъ полное право, если только въ нотаріальномъ актѣ было ему предоставлено полученіе главной выписи, и такъ какъ изъ содержанія сей послѣдней вовсе не видно, что заключеніе старшаго нотаріуса о выдачѣ Мацневу выписи послѣдовало единственно на основаніи надписи Мацнева, то документъ этотъ и не могъ служить къ разрѣшенію спора о правильности поступленія къ Мацневу закладного акта. Изъ всего сего оказывается, что единственнымъ и существеннымъ доказательствомъ

для разрѣшенія возникшаго между Писковитиновыми и Мацневымъ спора о правильности выдачи сему послѣднему старшимъ нотаріусомъ закладного акта должно было служить содержаніе акта, составленнаго у младшаго нотаріуса, что Писковитиновъ, какъ истецъ, утверждая неправильность полученія Мацневымъ главной выписи, долженъ былъ подтвердить это свое утвержденіе представленіемъ къ дѣлу сказаннаго акта, и посему Палата, за непредставленіемъ такового, не имѣла основанія признавать споръ Писковитиновыхъ уважительнымъ по представленнымъ Писковитиновымъ даннымъ, которыя вовсе не имѣютъ никакого значенія по отношенію къ спорному по дѣлу вопросу, и что, сдѣлавъ это, Палата поступила въ нарушеніе ст. 116 и 171 Нотар. Полож. Признавая, что, за такимъ нарушеніемъ означенныхъ законовъ, рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

1086.—1875 года мая 5-го дня. *По дѣлу о взысканіи священникомъ Константиномъ Догаромъ съ псаломщика Дмитрія Мавродина 310 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при слушаніи сего дѣла 7 августа 1873 г. въ Бендерскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе, изложенное въ резолюціи, изъ которой видно, что съ Мавродина присуждено, между прочимъ, взысканіе 9 руб. на вознагражденіе трехъ свидѣтелей; въ рѣшеніи же, изложенномъ въ окончательной формѣ, сего взысканія не значится. Мировой Съѣздъ объясняетъ, что при составленіи рѣшенія въ окончательной формѣ онъ руководствовался 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гр. Кас. Д-та Сената 1868 г. за № 519, на основаніи которой административныя дѣйствія Съѣзда, въ томъ числѣ и присужденіе свидѣтелямъ вознагражденія, практика Съѣзда не вноситъ въ рѣшенія въ окончательной формѣ, а записываетъ въ протоколъ судебнаго засѣданія и въ краткую резолюцію. Но такую практику Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильною; еще въ 1866 г. въ рѣшеніи за № 69 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что правила, предписанныя въ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гр. Суд. для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній, вполнѣ обязательны для Съѣздовъ Мировыхъ Судей, а по смыслу сихъ статей закона, какъ резолюція, такъ и рѣшеніе въ окончательной формѣ должны заключать въ себѣ сущность рѣшенія, которая не можетъ измѣниться отъ того, въ какомъ актѣ она изложена, и въ резолюціи и въ окончательномъ рѣшеніи возможна лишь одна и та же сущность рѣшенія; что взысканіе въ пользу свидѣтелей относится также къ сущности рѣшенія, видно изъ того, что эта часть рѣшенія подлежитъ обжалованію на томъ же основаніи, какъ и всѣ остальныя части рѣшенія, и именно по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ 7 марта 1875 г. отмѣнилъ рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда въ части присужденнаго свидѣтелямъ вознагражденія; въ рѣшеніяхъ 1868 года за №№ 156 и 189 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, на сколько существенно соблюденіе закона, чтобы резолюція суда не была ни въ чемъ измѣняема при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ; рѣшеніе же 1868 г. за № 519, на которое ссылается Мировой Съѣздъ, имѣло въ виду изложеніе въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла и требованій сторонъ, а не сущности рѣшенія, и потому, очевидно, не можетъ относиться къ разъясненію возбуждаемаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить Бендерскому Мировому Съѣзду неправильность принятаго въ оном порядка изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ и предписать впредь исполнять въ точности указанный для сего въ законахъ порядокъ.

1087.—1875 г. мая 14 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Акилины Косолаповой, коллежскаго регистратора Леонида Гика, объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Акилина Косолапова въ прошеніи, поданномъ 21-го мая 1872 г. Мировому Судьѣ 1 участка г. Моршанска, объясняя, что первая жена ея мужа, Александра Матвѣевна Косолапова, выдала ему 5 февраля 1862 года на 12 мѣсяцевъ вексель въ 500 руб., перешедшій къ ней, истицѣ, по надписи, и что по смерти Александры Косолаповой имѣніемъ ея воспользовались мужъ Ефремъ Косолаповъ и дѣти Василій, Степанъ Косолаповы и Елизавета Наплекова, просила взыскать съ нихъ по векселю капитальную сумму съ подлежащими процентами. Выставленнымъ истицею отвѣтчикамъ были посланы повѣстки, въ томъ числѣ и Степану Косолапову, въ полученіи которой расписалась Акилина Косолапова. Въ день судебнаго засѣданія 30 мая 1873 года явились изъ отвѣтчиковъ Елизавета Наплекова и Ефремъ Косолаповъ,—послѣдній, какъ выражено въ протоколѣ, за себя и по опекѣ за сына Степана. Оба отвѣтчика сознали долгъ умершей Александры Косолаповой. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и руководствуясь стат. 81, 105, 112, 129, 145 и 146 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: съ мѣщанъ Ефрема Григорьева, Василія и Степана Ефремовыхъ Косолаповыхъ и Елизаветы Ефремовны Наплековой взыскать въ пользу мѣщанки Акилины Косолаповой 500 руб. съ % по 6% въ годъ на сто, съ 21 мая 1873 года по день уплаты. Это рѣшеніе обжаловано Мировому Съѣзду 10 го сентября 1873 года моршанскимъ мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Петровымъ. Называя себя въ жалобѣ опекуномъ умершаго Степана Косолапова и его малолѣтней дочери Маріи Косолаповой, Петровъ объясняетъ, что онъ только 10 августа 1873 года частнымъ образомъ узналъ о состоявшемся рѣшеніи Мирового Судьи, и такъ какъ онъ къ суду вызываемъ не былъ, то тѣмъ лишился возможности защищать, въ качествѣ опекуна, интересы малолѣтней дочери умершаго Степана Косолапова, Маріи. Признавая, что рѣшеніе это состоялось во вредъ интересовъ малолѣтней Маріи, Петровъ просилъ Съѣздъ, на основаніи 2 п. 185, 187, 188 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить это рѣшеніе и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія. При этой жалобѣ приложенъ указъ Моршанскаго сиротскаго суда Петрову отъ 16 мая 1873 года о назначеніи его опекуномъ надъ малолѣтнею дочерью умершаго Степана Косолапова, Марьею, съ тѣмъ, чтобы онъ совмѣстно съ состоящимъ надъ нею же, Косолаповою, опекуномъ Ефремомъ Косолаповымъ привели имѣніе ея въ извѣстность. Кромѣ того, представленъ въ Съѣздъ дополнительный указъ того же сиротскаго суда Петрову отъ 13 сентября 1873 года съ извѣщеніемъ его объ увольненіи Ефрема Косолапова отъ должности опекуна по имѣнію Косолапова и о назначеніи на мѣсто Ефрема Косолапова опекуномъ купца Лещева, причемъ сиротскій судъ предписываетъ озаботиться защитою правъ малолѣтней. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Алексѣй Петровъ, состоя опекуномъ малолѣтней дочери Степана Косолапова, Маріи, до постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія не былъ вызываемъ къ разбору дѣла по иску, предъявленному къ Степану Косолапову, и что хотя со дня постановленнаго рѣшенія по настоящему дѣлу до 10 сентября 1873 г. и протекло время для подачи апелляціонной жалобы, но такъ какъ Судьей не были соблюдены относительно опекуна Петрова 19, 58 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а слѣдовательно, 139, 140, то рѣшеніе Судьи для него не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу. Поэтому и руководствуясь 19, 58, 134, 140 стат. Уст. Гражд. Суд., 10 ноября 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно Степана Косолапова отмѣнить и передать это дѣло на разсмотрѣніе Мировому Судьѣ 2-го участка. Повѣренный истицы Акилины Косолаповой ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушевію 162, 772, 185, 188, 893 и 894 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе этихъ статей, по мнѣнію просителя, заключается въ слѣдующемъ:

Ефремъ Косолаповъ участвовалъ въ семъ дѣлѣ въ качествѣ опекуна умершаго Степана Косолапова, слѣдовательно, малолѣтняя Марья, дочь Степана Косолапова, имѣла на судѣ представителя и должна, слѣдовательно, считаться участвовавшею въ дѣлѣ. Поэтому и другой опекунъ Петровъ, за пропускомъ апелляціоннаго срока, не въ правѣ былъ домогаться отмѣны рѣшенія отъ имѣнія Маріи Косолаповой. Затѣмъ опекунъ Петровъ не въ правѣ былъ просить лично отмѣны рѣшенія въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, ибо законъ о третьемъ лицѣ имѣетъ въ виду такихъ лицъ, коихъ личный или имущественный интересъ затрагивается рѣшеніемъ; въ данномъ же дѣлѣ онъ является только опекуномъ участвовавшаго въ дѣлѣ лица, слѣдовательно, личные или имущественные интересы его нисколько не страдаютъ отъ означеннаго рѣшенія. Въ заключеніе проситель указываетъ на то, что Съѣздъ, обязанный разсмотрѣть настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, не имѣлъ права передать дѣло на новое разсмотрѣніе другого Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ Петровъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не въ порядкѣ апелляціи, а въ порядкѣ, 187 и 188 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, и принимая во вниманіе, что, по 189 ст. того же Устава, таковыя просьбы подлежатъ разрѣшенію Съѣздовъ, коихъ опредѣленія по сему предмету, т.-е. о разрѣшеніи или незаарѣшеніи пересмотра дѣла, суть окончательныя и не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Акилины Косолаповой, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

1088.—1875 года мая 21 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Аполлона Звѣздочетова объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Для удовлетворенія долговой претензіи коллежскаго секретаря Звѣздочетова былъ описанъ и назначенъ въ продажу принадлежавшій умершей крестьянкѣ Горыниной 3 хъ этажный каменный домъ съ надворными строеніями, находящійся въ г. Владимирѣ. По соглашенію между опекуномъ надъ имуществомъ Горыниной и Звѣздочетовымъ, единственнымъ въ то время взыскателемъ, предназначенный къ продажѣ домъ былъ оцѣненъ въ 2000 руб. Звѣздочетовъ принялъ участіе въ торгѣ и предложилъ за продававшійся домъ 3600 р. Дворянинъ Тацитурновъ, объявившій высшую цѣну 7200 руб., внесъ задатокъ, но остальной покупной суммы въ теченіе установленнаго срока не представилъ. Вслѣдствіе сего Звѣздочетовъ, въ качествѣ главнаго кредитора, просилъ, на основаніи ст. 1171, 1173, 1174 и 1164 Уст., Гр. Суд., утвердить домъ за нимъ въ оцѣночной суммѣ, то есть за 2000 рублей. Изъ числа остальныхъ кредиторовъ, заявившихъ о своихъ претензіяхъ послѣ назначенія въ продажу имущества Горыниной, одинъ полагалъ оставить домъ за Звѣздочетовымъ на предложенномъ условіи, а остальные два требовали назначенія новыхъ торговъ. При этомъ кредиторъ Румянцевъ просилъ, чтобы, на основаніи ст. 1171 Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ виду отказа Звѣздочетова отъ оставленія за собою дома въ цѣнѣ, предложенной имъ на торгѣ, была произведена оному вторичная оцѣнка при участіи остальныхъ кредиторовъ. Непремѣнный членъ Владимирскаго Мирового Съѣзда нашелъ, что хотя къ разрѣшенію вопроса о томъ, по какой цѣнѣ можетъ быть оставлено имущество за кредиторомъ, участвовавшимъ въ торгахъ по оцѣнкѣ, или по надданной имъ цѣнѣ, не содержится въ законѣ прямого указанія, но въ 1177 ст. говорится, что если покупщикъ имѣнія не внесетъ задатка, то торгъ возобновляется съ послѣдне объявленной цѣны, и когда наддачъ не послѣдуетъ, имѣніе остается за предложившимъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ, а въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ. Принимая во вниманіе изложенное правило, какъ ближе подходящее къ настоящему случаю, согласно статьѣ 9 Устава Гражданск. Судопр. и въ виду

рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 994, непремѣнный членъ пришелъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ назначить на продажу дома Горыниной вновь торги, согласно ходатайству кредиторовъ Румянцева и Надеждина, причемъ, въ виду наддачи Звѣздочетовымъ на торгахъ за домъ Горыниной 1600 руб. сверхъ оцѣнки, имъ же самимъ сдѣланной, надлежитъ признать заявленіе кредитора Румянцева о несоразмѣрности оцѣнки съ дѣйствительною стоимостью дома правильнымъ и требованіе его о произведеніи оцѣнки вновь при участіи прочихъ кредиторовъ заслуживающимъ уваженія. Руководствуясь приведенными соображеніями и стат. 1164 Устава Гражданскаго Судопр., непремѣнный членъ 5 сентября постановилъ: 1) торги на домъ Горыниной признать несостоявшимися; 2) ходатайство Звѣздочетова объ оставленіи за нимъ дома Горыниной по оцѣнкѣ оставить безъ уваженія; 3) предоставить судебному приставу назначить на продажу дома Горыниной вновь торги, по произведеніи всѣми кредиторами совокупно оцѣнки порядкомъ, въ ст. 1117 указаннымъ; 4) задатокъ Тацитурнова 720 р. причислить къ имѣющей выручиться отъ продажи дома на послѣднихъ торгахъ суммы, согласно 1176 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Постановленіе это непремѣнный членъ привелъ въ исполненіе 6-го того же сентября, а 7-го сентября судебный приставъ представилъ заявленіе Звѣздочетова о согласіи его принять домъ Горыниной въ суммѣ 3600 р. За силою своего постановленія, непремѣнный членъ заявленіе Звѣздочетова оставилъ безъ послѣдствій. Въ жалобѣ, принесенной на эти дѣйствія непремѣннаго члена, Звѣздочетовъ, объяснивъ, что непремѣнный членъ не имѣлъ законнаго основанія приводить въ исполненіе постановленіе 5 сентября безъ объявленія онаго установленнымъ порядкомъ сторонамъ, привелъ въ опроверженіе обжалованнаго постановленія слѣдующія основанія: 1) всѣхъ претензій на имѣніи Горыниной числится на сумму 10939 руб. 79 к., изъ числа коихъ на долю просителя приходится 9390 рубл., слѣдовательно, ходатайство его о непроизведеніи новаго торга, по 1171 ст. Уст. Граж. Суд., должно быть разрѣшено въ его пользу; 2) оцѣнка дѣлается по окончаніи описи взыскателемъ и отвѣтчикомъ (ст. 1117 Уст. Гр. Суд.), а потому не было основанія дѣлать распоряженія о новой оцѣнкѣ дома Горыниной, когда въ моментъ описи была въ виду только его претензія; оцѣнка сдѣлана по согласію съ опекуномъ и претензіи другихъ кредиторовъ предъявлены послѣ оцѣнки, на каковой случай въ законѣ нѣтъ особыхъ правилъ; 3) при разногласіи кредиторовъ домъ Горыниной долженъ быть укрѣпленъ за нимъ по общему смыслу ст. 1174, 1171, 1064 и 1173 Уст. Гражд. Судопр.; 4) разрѣшеніе вопроса, въ какой цѣнѣ слѣдовало укрѣпить за нимъ домъ—за 2000 рублей, или за 3600 рублей, для него безразлично, такъ какъ онъ ходатайствовалъ за ту и другую сумму; 5) второе постановленіе объ отказѣ ему въ укрѣпленіи дома за 3600 руб. болѣе неправильно, чѣмъ первое, такъ какъ въ законѣ не установлено срока для заявленія ходатайства кредитора объ оставленіи за нимъ имѣнія, такъ какъ частное опредѣленіе съ измѣненіемъ обстоятельствъ можетъ быть измѣняемо и такъ какъ къ удовлетворенію перваго его заявленія было единственнымъ препятствіемъ неходатайство съ его стороны объ оставленіи за нимъ дома въ 3600 рублей; по тексту 1171 и 1173 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, кредиторъ имѣетъ право удержать имѣніе въ оцѣночной суммѣ, а потому постановленное по аналогіи заключеніе непремѣннаго члена вновь оцѣнить и продать домъ оказывается излишнимъ, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Сената (1871 года № 994) также не даетъ къ тому основаній; 7) кредиторы Горыниной, по 1176 стат., со времени потери Тацитурновымъ права на внесенный задатокъ получили право на раздѣлъ удержанныхъ денегъ, вмѣстѣ съ другими деньгами, вырученными чрезъ продажу другого имущества Горыниной, и потому деньги эти должны быть немедленно представлены въ судъ для раздѣла между кредиторами, согласно 1214 стат. По симъ основаніямъ Звѣздочетовъ просилъ Съѣздъ опредѣленіе непремѣннаго члена отмѣнить со всѣми послѣдствіями и домъ крестьянки Горыниной укрѣпить за нимъ въ цѣнѣ 2000 рублей или 3600 рублей. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что хотя Звѣздочетовъ заявляетъ желаніе оставить домъ Горыниной за собой, какъ главный кредиторъ, въ оцѣночной суммѣ или въ

суммѣ, надданной имъ на торгахъ, но оцѣнка дома Горыниной сдѣлана самимъ Звѣздочетовымъ по соглашенію съ опекуномъ имѣнія Горыниной явно несоотвѣтственно дѣйствительной стоимости дома, такъ какъ на торгахъ Звѣздочетовъ за тотъ домъ предлагалъ 3600 руб.; 2) что отъ дальнѣйшихъ наддачъ бывшія на торгахъ лица отказались вслѣдствіе объявленной Тацитурновымъ цѣны 7200 руб., а не той цѣны —3600 руб., которую объявилъ Звѣздочетовъ; 5) что, слѣдовательно, если бы Тацитурновъ не внесъ задатка, то торгъ продолжался бы съ цѣны, предъ тѣмъ объявленной Звѣздочетовымъ, который имѣлъ бы право на укрѣпленіе за нимъ дома Горыниной по этой цѣнѣ только послѣ отказа прочихъ лицъ, участвовавшихъ на торгахъ, отъ дальнѣйшихъ наддачъ; 4) что возможность дальнѣйшихъ наддачъ устранилась по причинѣ вноса Тацитурновымъ задатка, а потому не только въ оцѣночной суммѣ, но и въ объявленной Звѣздочетовымъ на торгахъ цѣнѣ домъ Горыниной, по 1177 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть за нимъ укрѣпленъ безъ явнаго ущерба для прочихъ кредиторовъ; 5) что Звѣздочетовъ самъ не увѣренъ въ правотѣ своихъ требованій, такъ какъ онъ заявляетъ желаніе объ укрѣпленіи дома Горыниной или за оцѣночную сумму, или за надданную на торгахъ, считая это для себя безразличнымъ, несмотря на разницу въ 1600 руб. между оцѣнкою и объявленною имъ цѣною. Поэтому и въ виду ходатайства двухъ кредиторовъ о произведеніи новой оцѣнки и вторыхъ торговъ, Съѣздъ оставилъ жалобу Звѣздочетова безъ послѣдствій. Что же касается отсылки задатка Тацитурнова въ Судъ для раздѣла между кредиторами вмѣстѣ съ другими деньгами, вырученными за имущество Горыниной, то Съѣздъ, не усматривая изъ торговаго листа, чтобы продавалось какое-либо другое имущество Горыниной и чтобы за оное были вручены деньги, призналъ и въ семъ отношеніи жалобу Звѣздочетова, по 1176 ст. Уст. Гр. Суд., неосновательною. Въ кассаціонной жалобѣ Звѣздочетовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1170 п. 3, 1171, 1174, 1117, 1064, 1176 и 1214 Уст. Гр. Суд., а также ст. 195 Учр. Суд. Уст. Повторяя въ жалобѣ тѣ же доводы, которые были въ виду Съѣзда, Звѣздочетовъ объясняетъ еще: во-1-хъ) что присутствовавшіе на Съѣздѣ Мировые Судьи, Корякинъ и Никитинъ, не имѣли права принимать участіе въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла,—первый потому, что въ числѣ прочихъ лицъ торговался на домъ Горыниной, а второй потому, что онъ родной братъ непремѣннаго члена Никитина, на распоряженія коего была принесена жалоба, и во 2 хъ) что во всякомъ случаѣ Съѣзду надлежало немедленно распорядиться о раздачѣ кредиторамъ Горыниной задаточныхъ денегъ, удержанныхъ у Тацитурнова.

По содержанію кассаціонной жалобы Звѣздочетова подлежитъ прежде всего разрѣшенію вопросъ о томъ, имѣетъ ли кредиторъ, принимавшій участіе въ торгѣ и предложившій цѣну, значительно превосходящую ту цѣну, въ которую, по его же заявленію, было оцѣнено продававшееся имущество, право предъявить послѣ торга требованіе, чтобы продававшееся имущество было оставлено за нимъ или въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, или въ той суммѣ, которая была имъ предложена на торгѣ, въ томъ случаѣ, когда торгъ признанъ несостоявшимся по причинѣ непредставленія въ установленный срокъ остальной покупной суммы тѣмъ лицомъ, которое предложило высшую цѣну и внесло задатокъ. Правительствующимъ Сенатомъ установлено то начало, что въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридической сдѣлкѣ, выражается взаимное, добровольное соглашеніе съ одной стороны въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впослѣдствіи, когда торгъ не состоялся, можетъ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договаривающееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно (Сб. рѣш. 1871 г. № 994). Въ виду неустановленія закономъ прямого указанія относительно того, какъ надлежитъ поступать въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, мировыя судебныя установленія должны

были, сообразно правилу, начертанному въ 9 ст. Уст. Гр. Суд., основать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, относящихся до тѣхъ случаевъ, когда публичная продажа признается несостоявшеюся. Не подлежитъ сомнѣнію, что по смыслу 1171 ст. Уст. Гр. Суд. и приведеннаго выше рѣшенія Гражд. Кас. Д та, не представлялось правильнаго основанія къ укрѣпленію за Звѣздочетовымъ, въ оцѣночной суммѣ 2000 р., дома Горыниной, за который тотъ же Звѣздочетовъ предлагалъ какъ во время торга, такъ и впослѣдствіи 3600 р. Точно также оказалось невозможнымъ выполненіе въ точности, въ отношеніи продажи дома Горыниной, порядка, установленнаго 1177 ст. Уст. Гр. Суд. Въ данномъ случаѣ задаточныя деньги были внесены лицомъ, предложившимъ высшую цѣну за продававшійся домъ, и затѣмъ торгъ былъ сочтенъ оконченнымъ, чѣмъ устранилась возможность продолжать торгъ съ предпослѣдне объявленной цѣны и потребовать тогда же, въ случаѣ, если бы наддачъ не послѣдовало, отъ Звѣздочетова отзыва о томъ, желаетъ-ли онъ оставить домъ за собою, или нѣтъ. При такихъ обстоятельствахъ, когда право Звѣдочетова оставить за собою продававшійся домъ, въ качествѣ кредитора, замѣнилось правомъ удержать домъ за собою въ качествѣ торговавшагося, предложившаго предпослѣдне объявленную цѣну, и когда утвержденіе за нимъ дома Горыниной, безъ допущенія къ участію въ возобновленномъ торгѣ остальныхъ присутствовавшихъ при ономъ лицъ, было бы равносильно неправильному устраненію ихъ отъ торговъ (п. 1 ст. 1180 Уст. Гр. Суд.), для Съѣзда не представлялось иного исхода, кромѣ назначенія новаго торга по примѣненію къ тому, что при неизъявленіи лицомъ, предложившимъ предпослѣднюю цѣну, послѣ возобновленнаго между присутствующими на торгѣ лицами соревнованія, желанія оставить за собою продаваемое имущество, назначается второй торгъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, обжалованное Звѣздочетовымъ постановленіе Съѣзда о назначеніи вторичныхъ торговъ на домъ Горыниной не можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ. Остальные затѣмъ кассаціонные поводы, приведенные Звѣздочетовымъ въ опроверженіе распоряженій непремѣннаго члена и Съѣзда о назначеніи новой оцѣнки и о причисленіи задатка, удержаннаго у Тацитурнова, къ той суммѣ, которая впослѣдствіи будетъ выручена за домъ Горыниной, не подлежатъ въ настоящее время обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ распоряженія эти не преграждаютъ ему возможности защищать свои права при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, въ каковыхъ случаяхъ, какъ установлено практикою Гражд. Кас. Д-та, кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ не допускаются (сб. рѣш. 1867 г. № 341 и др.). Наконецъ, сдѣланное Звѣздочетовымъ непосредственно Правительствующему Сенату заявленіе о томъ, что двое изъ числа судей, присутствовавшихъ на Съѣздѣ, не должны были принимать участіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, не подлежитъ, какъ небывшее въ виду Съѣзда (199 ст. Уст. Гр. Суд.), обсужденію Правительствующаго Сената. Признавая по симъ основаніямъ кассаціонную жалобу Звѣздочетова неподлежащею въ одной части удовлетворенію, а въ остальныхъ частяхъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія.

1089.—1875 года мая 28 дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Лыжина, по довѣренности купца Людвига Бангерта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору 6 сентября 1872 г. Эрнсъ Гюнцбургъ обязался выплатить Парфену Евстафьеву въ теченіе 8 лѣтъ 21000 р., внесенные Евстафьевымъ, для расширенія дѣйствій общаго ихъ проволочно гвоздильнаго завода, съ тѣмъ, что если по 1-е декабря 1873 г. Евстафьевъ не будетъ удовлетворенъ причитающеюся годовою уплатою въ 3706 руб. 25 к., заводъ переходитъ въ собственность Евстафьева. Въ январѣ 1874 года Евстафьевъ, не получивъ условленной уплаты, предъявилъ къ Гюнцбургу искъ, прося признать за нимъ

право собственности на заводское имущество и обезпечить искъ наложеніемъ на это имущество ареста. При наложеніи этого ареста 29 января 1874 года заводское имущество оказалось во владѣніи Людвига Бангерта, и Естафьевъ представилъ въ Судъ копію съ договора, явленнаго у нотаріуса 13 ноября 1873 г., по которому Гюнцбургъ продалъ Бангерту заводъ со всѣмъ устройствомъ за 65000 руб. С. Петербургскій Окружный Судъ отказалъ Евстафьеву въ искѣ, но С.-Петербургская Судебная Палата 5 сентября 1874 г. присудила ему инвентарное заводское имущество, признавъ, что по содержанію договора 6 сентября 1872 г. заводъ долженъ перейти въ собственность Евстафьева, если Гюнцбургъ по 1-е декабря 1873 г. не уплатитъ ему 3706 руб. 25 к.; что Гюнцбургъ, въ нарушеніе договора, не уплатилъ этой суммы, не передалъ завода Евстафьеву, а, напротивъ, по контракту 13 ноября 1873 года, продалъ его Бангерту, и что послѣдствія нарушенія договора должны упадать на отвѣтственность Гюнцбурга. Для прочтенія рѣшенія тяжущимся назначено было 19 сентября. На основаніи рѣшенія Палаты, заводъ отобранъ отъ Бангерта въ октябрѣ 1874 года, а 17 го января 1875 г. присяжный повѣренный Лыжинъ, по довѣренности Бангерта, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, подалъ просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго его право собственности на купленный у Гюнцбурга заводъ, считая срокъ для принесенія этой просьбы со дня отобранія у него завода. Въ объясненіи противъ этой просьбы присяжный повѣренный Савицкій, по довѣренности Евстафьева, возражаетъ, что сдѣлка 13 ноября 1873 г. была фиктивная и, по ст. 1386 и 1529 X Т. I ч. Св. Зак., ничтожная; что Бангертъ по ст. 1407 X Т. I ч., можетъ искать лишь съ Гюнцбурга цѣну проданнаго ему завода; что Бангертъ уже предъявилъ объ этомъ заводѣ искъ къ Евстафьеву, по ст. 665 Уст. Граждан. Судопр., и дѣло по этому иску уже рѣшено Судебной Палатой. и что Бангертъ зналъ о рѣшеніи Палаты отъ 5 сентября 1874 г. ранѣе его исполненіи, такъ какъ повѣренный его, Юреневъ, находился въ засѣданіи Палаты въ день постановленія рѣшенія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Бангерта и Евстафьева и руководствуясь неоднократно разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (напримѣръ, рѣшенія 1869 года №№ 148, 499 и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что третье лицо, прося объ отмѣнѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія, по ст. 795 Уст. Гражд. Суд., обязано доказать: 1) что оно не участвовало въ дѣлѣ; 2) что рѣшеніе касается его интересовъ и 3) что оно не пропустило установленнаго ст. 796 и п. 3 ст. 797 Уст. Гр. Суд. срока для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Слѣдовательно, при разсмотрѣніи просьбы третьяго лица объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ дѣло лишь настолько, чтобы удостовѣриться, удовлетворяетъ ли просьба означеннымъ тремъ условіямъ. Посему возбуждаемые въ объясненіи присяжнаго повѣреннаго Савицкаго вопросы о недѣйствительности сдѣлки 13 ноября 1873 года, о принадлежащемъ Бангерту правѣ денежнаго иска на Гюнцбурга и о предъявленномъ со стороны Бангерта особомъ искѣ на Евстафьева не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что Бангертъ въ производствѣ настоящаго дѣла, возникшаго по иску Евстафьева къ Гюнцбургу, участія не принималъ; 2) что рѣшеніемъ Палаты, какъ видно изъ самаго его содержанія, Евстафьеву присуждено заводское имущество, купленное Бангертомъ у Гюнцбурга по договору 13 ноября 1873 года и находившееся во время постановленія рѣшенія во владѣніи Бангерта, и 3) что Бангертъ не пропустилъ не только особаго, предоставленнаго третьему лицу, срока для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, считая его съ того дня, когда рѣшеніе сдѣлалось ему извѣстно (въ данномъ случаѣ со дня его исполненія), но даже и общаго срока для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, считая его со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія по ст. 704 и 714 Устава Гражданскаго Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, какъ нарушающее интересы Бангерта, не участвовавшаго въ дѣлѣ, должно подлежать отмѣнѣ по его просьбѣ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 му Гражданскому Департаменту), на основаніи ст. 795 Устава Гражд. Судопроизвод.,

отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

1090.—1875 года мая 28 дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Лыжина, по довѣренности купца Людвига Бангерта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По договору, явленному у нотаріуса 13 ноября 1873 г., Людвигъ Бангертъ купилъ у Эрнста Гюнцбугра проволочно гвоздильный заводъ. 29 января 1874 г. на заводское имущество, по распоряженію С. Петербургскаго Окружнаго Суда, наложенъ арестъ въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ Гюнцбургу Парфеномъ Евстафьевымъ, о признаніи права собственности Евстафьева на означенный заводъ. Вслѣдствіе этого Бангертъ, ссылаясь на ст. 534 X Т. I ч. Св. Зак. и ст. 665 Уст. Гр. Суд., предъявилъ къ Евстафьеву искъ объ освобожденіи заводского имущества отъ ареста. С. Петербургскій Окружный Судъ, на основ. ст. 534 X Т. I ч., признавъ заводское имущество собственностью Бангерта, удовлетворилъ его требованіе; но С. Петербургская Судебная Палата отказала Бангерту въ искѣ, признавъ, что онъ неправильно предъявилъ искъ, по ст. 665 Уст. Гр. Суд., къ одному Евстафьеву, а долженъ былъ, на основ. ст. 1092 Уст. Гр. Суд., о своихъ правахъ на описанное и арестованное имущество предъявить искъ непремѣнно и къ должнику, и ко взыскателю, то есть и къ Гюнцбугру и къ Евстафьеву. Присяжный повѣренный Лыжинъ, по довѣренности Бангерта, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 1092, 665, 571 п. 3, 575, 330, 331, 338, 339, 456, 711, 769, 771 и 772 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Бангерта и Евстафьева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1092 Уст. Гр. Суд. предусматриваетъ исключительно тотъ случай, когда при исполненіи судебнаго рѣшенія о денежномъ взысканіи подвергнуто описи и назначается въ публичную продажу, по указанію взыскателя, такое имущество, которое принадлежитъ не должнику, а третьему лицу; въ этомъ случаѣ лицо, находящее, что описанное имущество принадлежитъ ему, обязано, для остановленія публичной продажи, предъявить искъ и къ должнику и ко взыскателю. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ Бангерта возникъ не изъ того обстоятелсства, что заводское имущество подверглось описи, какъ собственность Гюнцбурга, на удовлетвореніе денежнаго взысканія, присужденнаго съ него въ пользу Евстафьева, а по тому поводу, что Евстафьевъ предъявилъ къ Гюнцбугру искъ о правѣ собственности на это имущество, и въ обезпеченіе этого иска имущество подверглось аресту. Очевидно, что нарушителемъ своего права на заводское имущество Бангертъ имѣлъ основаніе считать Евстафьева и что ст. 1092 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Палата признала Бангерта обязаннымъ предъявить искъ и къ Гюнцбугру, примѣнена Палатой къ такому случаю, къ которому она по буквальному ея содержанію относиться не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1092 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

1091.—1875 года мая 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Александра Вонлярлярскаго, за себя и какъ опекуна несовершеннолѣтней сестры своей Ольги Вонлярлярской и какъ уполномоченнаго братьевъ и сестеръ своихъ: Сергѣя, Николая, Вѣры Вонлярлярскихъ и Анны Денъ, коллежскаго совѣтника Михаила Усова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Коллежскій совѣтникъ Усовъ, по довѣренности наслѣдниковъ статскаго совѣтника Александра Вонлярлярскаго, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный

Судъ 22 мая 1871 года исковое прошеніе, которымъ просилъ постановить: 1) что почетный гражданинъ Василій Смолинъ остался должнымъ за залоговыя свидѣтельства и за пароходныя машины покойному статскому совѣтнику Александру Вонлярлярскому, а за смертью его—его наслѣдникамъ, къ 28 му іюня 1858 г. 11976 р. 19 к.; 2) что, за неуплатой Смолинымъ этихъ денегъ, онѣ, по статьямъ 70 и 78 Т. X ч. 2 Закон. Гражд., должны быть зачтены по его заемному письму отъ 23 марта 1857 г., за уплатою 4500 руб., въ суммѣ 10,500 руб. и процентовъ на нихъ по 18 мая 1858 г. 954 руб. 46 к., и 3) что засимъ это заемное письмо должно быть признано уплаченнымъ 18 го мая 1858 г., а Смолинъ остался еще должнымъ 443 р., которые и присудить съ него въ пользу его довѣрителя съ процентами съ 28 іюня 1858 г., вмѣстѣ съ симъ на пріостановленіе взысканія по упомянутому заемному письму выдать исполнительный листъ впредь до разрѣшенія дѣла по существу, дѣло же разобрать сокращеннымъ порядкомъ. На основаніи 350 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ Смолинъ былъ вызванъ въ Окружный Судъ на 28 е число іюня 1871 года и въ это число подалъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Головина, отвѣтъ, копія котораго сообщена тогда же, по резолюціи товарища предсѣдателя, Усову, а этимъ послѣднимъ подано 12 іюля 1871 года возраженіе, въ заключительномъ пунктѣ котораго онъ просилъ, если судъ найдетъ настоящее дѣло слишкомъ сложнымъ, то не разбирать его сокращеннымъ порядкомъ. Копія этого возраженія, по резолюціи товарища предсѣдателя, передана при повѣсткѣ отъ 13-го іюля Головину, который 28 іюля подалъ опроверженіе, и копія съ онаго 31 іюля вручена Усову. Въ повѣсткѣ о вызовѣ сторонъ къ слушанію дѣла на 20 марта 1872 года, равно какъ и въ послѣдующихъ повѣсткахъ, сдѣлана ссылка на 358 и 359 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ засѣданіе явились Усовъ, подавшій письменное объясненіе на возраженіе Головина, и Головинъ, просившій объ отсрочкѣ засѣданія. Въ засѣданіи 10-го апрѣля судъ отвергъ предъявленные повѣреннымъ Смолина отводы и, за смертью Вѣры Дмитріевны Вонлярлярской производство дѣла пріостановилъ. 29-го апрѣля коллежскій совѣтникъ Усовъ, возобновляя искъ отъ лица прочихъ своихъ довѣрителей, просилъ о пріостановленіи производимаго Смолинымъ по заемному письму взысканія въ видѣ обезпеченія настоящаго иска. По опредѣленію 4 мая 1872 г., судъ отказалъ въ просьбѣ Усову объ обезпеченіи иска. 24 февраля 1873 г. Усовъ, представляя новую довѣренность и свидѣтельство Смоленскаго губернскаго предводителя дворянства о томъ, что остальные довѣрители Усова состоятъ единственными наслѣдниками послѣ умершей Вѣры Вонлярлярской, просилъ судъ о возобновленіи дѣла и о признаніи его довѣрителей истцами въ оному за часть покойной матери ихъ, Вѣры Дмитріевны Вонлярлярской. Стороны были вызваны въ засѣданіе 19 марта 1873 года, и вслѣдствіе заявленія повѣреннаго отвѣтчика судъ постановилъ отложить разсмотрѣніе дѣла до представленія Усовымъ дополнительнаго уполномочія отъ малолѣтней Вѣры Александровны Вонлярлярской. Наконецъ, въ судебномъ засѣданіи 19 го апрѣля 1873 года Окружный Судъ призналъ уплату долга по заемному письму 23-го марта 1857 года недоказанною и потому отказалъ въ искѣ Усову и для объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначилъ 3 мая. 16 іюня Усовъ подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, а 6 го іюля, по поводу возбужденнаго въ судѣ вопроса о непринятіи апелляціи за пропускомъ мѣсячнаго срока, подалъ прошеніе, въ которомъ доказывалъ, что дѣло это, какъ заключавшее въ себѣ искъ о вознагражденіи за пользованіе залогами и за покупку машинъ, не относится къ тѣмъ дѣламъ, кои, по ст. 349 Уст. Гр. Судопроиз., предписано производить сокращеннымъ порядкомъ; что хотя сначала самъ онъ, Усовъ, просилъ о разборѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, но, въ виду усложненія дѣла повѣреннымъ отвѣтчика, въ возраженіи своемъ, поданномъ 12 іюля 1871 года, просилъ Судъ не производить этого дѣла сокращеннымъ порядкомъ, въ чемъ Судъ ему не отказалъ, и на послѣдовавшей за симъ прошеніемъ повѣсткѣ отъ 13 іюля не было означено никакой статьи Устава, каковое обстоятельство, а равно допущеніе Судомъ по двѣ состязательныя бумаги съ каждой стороны въ сроки общаго порядка судопроизводства, въ виду просьбы его, Усова. и ст. 312, 317, 318, 353 Уст.

Гражд. Суд., давало ему полное основаніе считать, что дѣло производится общимъ порядкомъ, а потому и срокъ на подачу апелляціи онъ добросовѣстно считалъ 4-хъ мѣсячнымъ. Но если даже допустить, что это дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, то и въ такомъ случаѣ имъ, Усовымъ, не пропущенъ законный срокъ, ибо хотя онъ представилъ апелляціонную жалобу 16 іюня, однако, и копію съ рѣшенія получилъ лишь 16 мая, по винѣ суда, за неизготовленіемъ рѣшенія въ окончательной формѣ къ сроку 3 мая. Въ доказательство неизготовленія рѣшенія къ 3 му числу мая Усовъ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтелей: 1) и. д. предсѣдателя суда Батурина, которому онъ приносилъ жалобу на это промедленіе 16 мая; 2) помощника секретаря IV отд. Бороздина и 3) канцелярскаго чиновника Юдицкаго, которому онъ, по указанію Батурина, передалъ гербовую бумагу въ первыхъ числахъ мая, и неоднократно затѣмъ пріѣзжалъ въ судъ для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ и для полученія копіи съ рѣшенія, но первое не поступало въ канцеляцію суда отъ члена или товарища предсѣдателя, а потому и копія не могла быть выдана; 4) товарища предсѣдателя Лихачева, котораго онъ просилъ 12 мая о томъ же предметѣ и получилъ въ отвѣтъ, что рѣшеніе находится у него, но еще не просмотрѣно и не подписано. Изъ выданнаго ему, Усову, Окружнымъ Судомъ удостовѣренія за № 1971 видно, что рѣшеніе по сему дѣлу до 23 го іюня не было подписано членомъ суда гр. Гейденомъ; слѣдовательно, съ одной стороны, рѣшеніе, по ст. 713 Устава Гражданск. Судопроизв., не могло быть считаемо изготовленнымъ въ окончательной формѣ до 23 іюня, а съ другой стороны, какъ подписанное двумя членами лишь 15 или 16 мая, не могло быть выдано ему въ копіи ранѣе 16 мая. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ и соображеніямъ Усовъ просилъ Окружный Судъ постановить, что какъ дѣло это, по самому предмету своему и вслѣдствіе поданной имъ 12 го іюня 1871 года просьбѣ, подлежало производству въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ каковомъ оно по своей сложности дѣйствительно и производилось, то и срокъ на принесеніе апелляціи шелъ 4-хъ мѣсячный; если же судъ признаетъ, что дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, то, согласно 835 ст. Устава Гражд. Судопроизв., принять началомъ апелляціоннаго срока 16 мая и принесенной имъ 16 іюня апелляціонной жалобѣ дать законный ходъ. Окружный Судъ по опредѣленію 9 го іюля 1873 года возвратилъ поданную Усовымъ апелляціонную жалобу на томъ основаніи, что дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ; что рѣшеніе по оному въ окончательной формѣ назначено было къ объявленію 3 мая, апелляція же подана 16 го іюня, съ пропускомъ установленнаго 748 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. срока, и что объясненія апеллятора о причинахъ пропуска срока могутъ подлежать разсмотрѣнію Суда лишь въ случаѣ просьбы его о возстановленіи апелляціоннаго срока; по вызовѣ противной стороны 8 го августа 1873 года, коллежскій совѣтникъ Усовъ обратился въ Окружный Судъ съ просьбой о возстановленіи ему апелляціоннаго срока, приводя къ тому тѣ же уваженія, которыя изложены въ прошеніи, поданномъ 6 го іюня. Окружный Судъ, не усматривая въ дѣлѣ такого случая, который, по смыслу 778 ст. Уст. Гр. Суд., могъ бы служить основаніемъ къ возстановленію Усову права апелляціи, опредѣленіемъ 3 го сентября 1873 года отказалъ ему въ просьбѣ. Въ поданныхъ Судебной Палатѣ 4-го августа и 29 сентября 1873 года прошеніяхъ Усовъ жаловался на опредѣленія Суда какъ о признаніи дѣла по иску его съ Смолина производившимся сокращеннымъ порядкомъ, такъ и на отказъ ему въ возстановленіи права апелляціи, причемъ просилъ о допросѣ указанныхъ имъ суду свидѣтелей, а, между тѣмъ, 3 сентября 1873 года подалъ въ Судебную Палату особое прошеніе объ отмѣнѣ постановленнаго Окружнымъ Судомъ 19 апрѣля 1873 года по существу дѣла рѣшенія и допущеніи пересмотра дѣла на томъ основаніи, что Судъ вовсе не обсуждалъ главнаго искового его требованія о вознагражденіи его довѣрителей по обязательству Смолина 16-го мая 1875 г. за залоговыя свидѣтельства и за покупку машинъ, и разрѣшилъ только одинъ предметъ дѣла о зачетѣ долга по заемному письму Вонлярлярскаго въ счетъ причитающагося ему отъ Смолина вознагражденія. Разсмотрѣвъ жалобы и прошеніе Усова въ судебномъ засѣданіи 19 го ноября 1873 года

и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго просьбу Усове оставить безъ послѣдствій, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: что 1 е) прошеніе отъ 3 августа 1873 года не можетъ подлежать удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: настоящее дѣло начато на основаніи указа 2 го Департамента Правительствующаго Сената отъ 8 ноября 1866 г. за № 3713, предоставившаго Вонлярлярскому право доказывать въ Судѣ произведенную имъ по выданному Смолину заемному письму въ 10,500 рублей уплату. Повѣренный Вонлярлярскихъ и Денъ, предъявивъ настоящій искъ, объяснялъ, что означенное заемное обязательство должно быть признано уплаченнымъ въ виду того, что самъ Смолинъ остался долженъ покойному Вонлярлярскому 11,976 руб. 19 коп., каковыя деньги повѣренный истцовъ и просилъ зачесть въ удовлетвореніе по означенному заемному письму, а излишне полученные Смолинымъ 443 руб. съ процентами присудить съ него, Смолина. Таковой искъ хотя и не прямо подходитъ подъ правило п. 3 ст. 349 Уст. Гр. Суд., по силѣ которой сокращеннымъ порядкомъ должны производиться дѣла по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, но въ настоящемъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на то, что самъ Усовъ въ исковомъ прошеніи просилъ о производствѣ дѣла сокращеннымъ порядкомъ; затѣмъ отвѣтчикъ, получивъ повѣстку о вызовѣ къ суду въ порядкѣ сокращеннаго производства (359 ст. Уст. Гр. Суд.), не сдѣлалъ противъ сего никакихъ возраженій, представилъ отвѣтъ въ срокъ, назначенный означенною повѣсткою, и тѣмъ выразилъ согласіе на производство дѣла сокращеннымъ порядкомъ, а Окружный Судъ съ своей стороны не встрѣтилъ къ тому препятствій. На основаніи сего настоящее дѣло, согласно 348 ст. Уст. Гр. Суд., должно считать производившимся въ сокращенномъ порядкѣ; къ признанію противнаго не можетъ служить: а) ни указаніе Усовымъ на то, что въ отвѣтной бумагѣ 12 іюля 1871 года онъ просилъ производить дѣло не въ сокращенномъ порядкѣ, потому что такое указаніе несогласно съ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ видно, что въ прошеніи 12 іюля 1871 года Усовъ просилъ о присужденіи ему, какъ было прошено въ исковомъ прошеніи, и тогда лишь не разбирать дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, если Судъ найдетъ его слишкомъ сложнымъ, а Судъ въ посланной по прошенію 12 іюля повѣсткѣ хотя и не указалъ на статьи сокращеннаго производства, но и не отмѣнилъ прежде даннаго имъ дѣлу направленія и затѣмъ въ послѣдующихъ повѣсткахъ указывалъ на статьи сокращеннаго производства; б) ни подача по дѣлу нѣсколькихъ состязательныхъ бумагъ такъ какъ, по 355 ст. Уст. Гражд. Суд., въ дѣлахъ, производимыхъ сокращеннымъ порядкомъ, не только допускается подача сторонами состязательныхъ бумагъ, но даже суду предоставляется право вмѣнить сторонамъ въ обязанность подачу сихъ бумагъ (ст. 362 Уст. Гр. Суд.); в) ни то обстоятельство, что настоящее дѣло и при сокращенномъ порядкѣ тянулось весьма продолжительное время, такъ какъ это произошло главнымъ образомъ отъ того, что стороны представляли неоднократно новые документы и, вмѣсто того, чтобы просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла, представляли подробныя объясненія и тѣмъ сами затягивали ходъ дѣла; 2) прошеніе отъ 1-го сентября 1873 года не заслуживаетъ уваженія, потому что необсужденіе Судомъ главнаго искового требованія представляетъ собою не вновь открывшееся обстоятельство въ смыслѣ, указанномъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а относится, если только такое заявленіе дѣйствительно справедливо, къ неправильности рѣшенія дѣла по существу, а потому указаніе на изложенное обстоятельство не можетъ вести къ пересмотру дѣла; 3) наконецъ, прошеніе отъ 28 го сентября 1873 г. должно быть оставлено безъ послѣдствій и въ томъ случаѣ, если не признать правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что право апелляціи можетъ быть возстановлено только въ указанныхъ въ 778 ст. Уст. Гр. Суд. случаяхъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ Усову слѣдовало доказать, что срокъ апелляціи пропущенъ не по винѣ его, а, между тѣмъ, если бы заявленіе его объ изготовленіи рѣшенія 19-го апрѣля 1873 года не къ назначенному сроку, 3 мая, а только къ 16 того же мая, и подтвердилось, то во всякомъ случаѣ со стороны его не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы въ теченіе времени отъ

16-го мая до 3 іюня ему, Усову, не предстояло возможности принести апелляціонную жалобу (835 ст. Уст. Гр. Суд.). На основаніи всего изложеннаго С.-Петербургская Судебная Палата, признавая означенныя прошенія незаслуживающими уваженія, опредѣлила оставить частныя жалобы повѣреннаго Вонлярлярскихъ безъ послѣдствій. Коллежскій совѣтникъ Усовъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, какъ по нарушенію ею многихъ обрядовъ судопроизводства, такъ и по неправильному толкованію и примѣненію многихъ законовъ. Нарушеніе обрядовъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата: 1) неправильно доложила и разсмотрѣла обѣ жалобы и просьбу о пересмотрѣ рѣшенія разомъ и по всѣмъ тремъ постановила одно опредѣленіе и чрезъ это не обсудила многихъ его, Усова, доводовъ и сдѣлала много упущеній; 2) не сообщила ему, копій съ отзывовъ повѣреннаго Смолина и не вызвала его, Усова, къ докладу дѣла вопреки Уст. Гр. Суд. ст. 765 и 767; 3) не спросила свидѣтелей, на которыхъ онъ указывалъ и Суду, и Палатѣ, что предписано въ ст. 711 и 369 Уст. Гр. Суд. и что было весьма необходимо, такъ какъ и Окружный Судъ ихъ не допрашивалъ, и 4) Прокуроръ далъ заключеніе противъ несовершеннолѣтнихъ его, Усова, довѣрительницъ, что и побудило Палату къ постановленію неправильнаго отказа, тогда какъ на обязанности Прокурора лежитъ только наблюденіе надъ тѣмъ, не ходатайствуется ли о чемъ-либо во вредъ малолѣтнихъ. Нарушеніе законовъ и неправильное ихъ толкованіе и примѣненіе проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) касательно жалобы 4 августа 1873 года Палата, признавъ, что искъ его довѣрителей не прямо подходитъ подъ правило п. 3 ст. 349 Уст. Гр. Суд., неправильно усмотрѣла требованія ст. 348 того-же Устава выполненными въ томъ, что отвѣтчикъ не сдѣлалъ возраженій противъ первоначальнаго ходатайства его, Усова, о производствѣ дѣла сокращеннымъ порядкомъ и тѣмъ, будто-бы, выразилъ согласіе на такое производство, а судъ не встрѣтилъ къ тому препятствій. Когда законъ требуетъ, по ст. 348, согласіе отвѣтчика и суда на сокращенное судопроизводство, то и то и другое должно быть выражено письменно и опредѣлительно. За невыполненіемъ требованій ст. 348 и другихъ онъ, Усовъ, не считалъ это дѣло производившимся сокращеннымъ порядкомъ, тогда какъ нынѣ отъ одного подразумѣванія Палатою намѣреній отвѣтчика и суда она вмѣстѣ съ судомъ навязываетъ ему сокращенный порядокъ. Если не согласиться съ таковымъ смысломъ ст. 348, то, когда Усовъ въ своемъ возраженіи на отвѣтъ Головина просилъ не производить этого дѣла сокращеннымъ порядкомъ, если судъ найдетъ его слишкомъ сложнымъ, то и онъ точно такъ же, какъ и Палата, могъ подразумѣвать, что отвѣтчикъ и судъ согласились вести это дѣло общимъ порядкомъ, такъ какъ не только въ повѣсткѣ 12 іюля 1871 года, при коей отослано его возраженіе, поданное 12 же іюля, не выставлено было никакой статьи Устава, и не только ни судъ, ни отвѣтчикъ не возразили ничего противу такого его домогательства, но даже допустили съ каждой стороны по нѣскольку состязательныхъ бумагъ (что немыслимо въ сокращенномъ судопроизводствѣ), которыя и были подаваемы Головинымъ и имъ, Усовымъ, по правиламъ ст. 312, 317 и 318 Уст. Гр. Суд., т.-е. въ сроки и въ порядкѣ общаго судопроизводства. Хотя же Палата и объясняетъ, что такая подача бумагъ допускается 355 ст. Уст. Гражд. Суд., однако, она упустила изъ вида: а) что такая подача допускается, по ст. 362, по опредѣленію суда, а не простою резолюціею товарища предсѣдателя, помѣчаемою при самой подачѣ состязательной бумаги, даже безъ разсмотрѣнія оной, и б) что по этой же ст. 362 допускается подача по одному письменному объясненію, а въ настоящемъ дѣлѣ подано ихъ было по три. Всѣ эти обстоятельства, особенно при двухгодовой продолжительности разбирательства этого дѣла, съ безпрерывнымъ представленіемъ разныхъ новыхъ документовъ съ той и другой стороны, безъ соглашенія сторонъ предсѣдателемъ къ примиренію (ст. 361, и въ виду разъясненія Гражд. Кассац. Департамента рѣш. 1869 г. № 731, что ссылка на ст. 358 въ вызовѣ ко дню засѣданія не можетъ служить основаніемъ суду къ считанію производства дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, давали ему, Усову, основательный поводъ считать дѣло производившимся въ общемъ порядкѣ. Посему Усовъ проситъ признать, что

по нарушенію статей 348, 353, 361 и 362 Уст. Гражд. Судопр., порядокъ производства этого дѣла не былъ сокращенный, и опредѣленіе о томъ Палаты отмѣнить; 2) касательно жалобы 30 сентября 1873 г. Палата не обсудила и не разрѣшила, вопреки ст. 706 и 772 Устава Гражд. Суд., почти ни одного изъ доводовъ его, Усова, и основала свое рѣшеніе на измышленномъ ею самою соображеніи, не заявленномъ никакою стороною и вовсе не относящемся къ дѣлу. Именно она отказала ему въ возстановленіи срока апелляціи на томъ только основаніи, что Усовъ не доказалъ, чтобы съ 16-го мая по 3 іюня ему не предстояло возможности принести апелляціонную жалобу. Если бы онъ могъ предвидѣть такое воззрѣніе Палаты, то доказалъ бы, что въ это время онъ сносился съ своими довѣрителями, которые искали въ Смоленскомъ имѣніи новыхъ документовъ въ старыхъ бумагахъ ихъ отца. Но въ своей жалобѣ онъ разбиралъ сущность своего права на возстановленіе ему срока апелляціи; и возможно или невозможно ему было изготовить апелляціонную жалобу въ теченіе 18 дней (съ 16 мая по 3 іюня)—это было обстоятельство побочное; Усовъ просилъ примѣненіе къ нему, по ст. 748, мѣсячнаго срока съ 16 мая, изъ котораго Окружный Судъ отнялъ у него 13 дней, доказывая въ этомъ дѣлѣ вину должностныхъ лицъ суда, и что ежели къ нему хотятъ строго примѣнить статьи 714 и 778 Уст. Гр. Судопр. объ исчисленіи срока съ 3 мая, то также строго надо примѣнить къ нему ст. 748 и основанное на ней право на 31 дневный срокъ, а къ суду примѣнить обязанность его непремѣнно изготовить рѣшеніе къ 3-му мая, чего онъ не исполнилъ. Онъ ссылался на обязанность, по ст. 713 Уст. Гражд. Судопр., подписанія рѣшенія всѣми членами, а не двумя, какъ оказалось въ настоящемъ дѣлѣ, безъ чего рѣшеніе не можетъ быть признаваемо изготовленнымъ въ окончательной формѣ, и, наконецъ, на спросъ свидѣтелей, особенно Батурина, исправлявшаго должность предсѣдателя суда. Все это осталось необсужденнымъ Палатою и въ ходатайствѣ его, Усова, отказано, тогда какъ для отмѣны рѣшенія суда 3-го сентября, отказавшаго въ возстановленіи права апелляціи по ст. 778 Уст. Гражд. Судопроизводства, достаточно было уже одного того, что Палата не признала правильнымъ такое заключеніе суда. Вслѣдствіе всѣхъ таковыхъ упущеній Палаты и приведенныхъ законовъ, опредѣленіе ея отъ 19-го ноября относительно жалобы 30 го сентября не можетъ быть признано въ силѣ правильнаго судебнаго рѣшенія и потому подлежитъ, по ст. 793, отмѣнѣ; 3) касательно же прошенія, поданнаго 3-го сентября 1873 года, о пересмотрѣ сего дѣла, Палата, неправильно разсмотрѣвъ его съ двумя частными жалобами, неосновательно не признала вновь открывшимся обстоятельствомъ того, что судъ въ рѣшеніи 19 апрѣля не разсмотрѣлъ и не разрѣшилъ главнаго искового требованія. Каждое дѣло, по ст. 11 Уст. Граж. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ двухъ инстанціяхъ, и если главное исковое требованіе не было разсмотрѣно въ первой инстанціи, то, по ст. 12 Уст. Гр. Суд., оно не можетъ подлежать разсмотрѣнію по существу въ Палатѣ, ибо въ такомъ случаѣ оно разрѣшалось бы только одною инстанціею и притомъ окончательно. Судъ не обсуждалъ главныхъ предметовъ иска, т.-е. остался ли Смолинъ долженъ Вонлярлярскому къ 28 іюня 1858 года 11,976 руб. 19 коп., или менѣе того, или ничего, Судъ только отказалъ въ зачетѣ этихъ расчетовъ за заемное письмо, но въ такомъ случаѣ они остались въ долгу за Смолинымъ, а Судъ объ этомъ не разсуждалъ. Между тѣмъ, нынѣ по заемному письму 1857 г. вся долговая сумма съ процентами взыскана съ Вонлярлярскихъ, а имъ невозможно искать своего долга съ Смолина пока не будетъ разрѣшенъ пересмотръ рѣшенія 19 апрѣля 1873 года. По причинѣ нарушенія Палатою ст. 11 и 12 Уст. Граж. Суд. и такъ какъ въ этомъ Уставѣ нѣтъ закона, чтобы такой случай не считать вновь открывшимся обстоятельствомъ, да и вообще не разъяснено, что именно считать такимъ вновь открывшимся обстоятельствомъ, то Усовъ находитъ, что и съ этой стороны опредѣленіе Палаты неправильно и подлежитъ отмѣнѣ по п. п. 1 и 2 ст. 793 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія принесшаго кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Усова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что проситель, вопреки 798 статьѣ Устава Гражданскаго

Судопроизводства, не приводитъ закона, который, по мнѣнію его, нарушенъ Судебною Палатою тѣмъ, что двѣ частныя жалобы его на опредѣленія Окружнаго Суда 9 іюля и 3-го сентября 1873 года и просьба о пересмотрѣ рѣшеннаго Судомъ 19-го апрѣля 1873 года дѣла разсмотрѣны въ одномъ судебномъ засѣданіи; но, независимо отъ этого соображенія, объясненіе просителя неуважительно по существу, такъ какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ правила, которое препятствовало бы Суду разсмотрѣть въ совокупности нѣсколько къ одному и тому же дѣлу относящихся бумагъ, въ особенности, когда рѣшеніе одной изъ нихъ можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе другихъ, какъ это представляется въ данномъ случаѣ. По смыслу 790 ст. Устава Гражданск. Судопр., ни Судебная Палата, ни Окружный Судъ не были обязаны сообщать Усову копіи съ объясненій, поданныхъ на двѣ частныя его жалобы повѣреннымъ противной стороны; но такъ какъ эти частныя жалобы разсматривались Судебною Палатою совокупно съ жалобою Усова на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла, вслѣдствіе открытія новаго обстоятельства, а жалобы этого рода отнесены закономъ (743, 748, 749, 750 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. и 783 ст. того же Устава) къ апелляціоннымъ, а не къ частнымъ, то Судебная Палата обязана была къ слушанію этого дѣла вызвать обѣ тяжущіяся стороны порядкомъ, указаннымъ въ 767 ст. Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе Судебной Палаты по просьбѣ Усова о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда имѣетъ значеніе рѣшенія по существу дѣла точно такъ, какъ если бы оно было постановлено по апелляціонной жалобѣ, а вслѣдствіе этого несоблюденіе обряда, предписаннаго 767 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, лишаетъ это опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія. Затѣмъ и возраженія коллежскаго совѣтника Усова противъ существа означеннаго опредѣленія Палаты не могутъ въ настоящее время подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Недопросъ указанныхъ Усовымъ свидѣтелей не составляетъ въ данномъ случаѣ нарушенія 771 и 369 ст. Уст. Гражд. Судопр. потому что свидѣтели эти были выставляемы въ доказательство того, что рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ не было изготовлено къ сроку, назначенному для объявленія его въ окончательной формѣ. Палата же признала, что если бы это обстоятельство и было удостовѣрено, то оно не можетъ служить доказательствомъ того, что апелляціонный срокъ пропущенъ Усовымъ не по его винѣ, а въ рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 206 и др. было неоднократно разъяснено, что судъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей, если на нихъ сдѣлана ссылка въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію суда, не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла. По буквальному смыслу ст. 130 Учр. Суд. Устан., лица прокурорскаго надзора при дачѣ судебнымъ мѣстамъ своихъ по дѣламъ заключеній дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ, а слѣдовательно, Прокуроръ Палаты не былъ обязанъ безусловно защищать интересы малолѣтнихъ Вонлярлярскихъ и предъявить заключеніе въ ихъ пользу, если находилъ исковыя требованія ихъ представителя несогласными съ закономъ и справедливостью. Доводы, которыми проситель желаетъ доказать, что дѣло его довѣрителей, Вонлярлярскихъ, производилось не въ сокращенномъ порядкѣ, не заслуживаютъ уваженія, въ виду того, что въ исковомъ прошеніи его была выражена просьба о разборѣ дѣла въ сокращенномъ порядкѣ. Хотя онъ въ возраженіи на отвѣтъ повѣреннаго Смолина и предоставилъ Суду разсмотрѣть дѣло въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но лишь въ томъ случаѣ, если Судъ признаетъ дѣло сложнымъ, но такъ какъ по этому предмету никакого постановленія Суда не послѣдовало и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Усовъ не возобновлялъ своего ходатайства объ измѣненіи порядка производства дѣла, не возражалъ въ свое время и на снисхожденіе, оказанное Судомъ обѣимъ тяжущимся сторонамъ допущеніемъ подачи болѣе одной состязательной бумаги и отсрочкой засѣданія до представленія дополнительныхъ документовъ, то въ настоящее время онъ не имѣетъ уже права жаловаться на неправильное направленіе этого дѣла. Возраженіе же Усова, что дѣло его довѣрителей со Смолинымъ по самому содержанію своему не относится ни къ одному изъ споровъ, поименованныхъ въ 349 ст. Уст. Гражд. Суд., опровергается 348 ст.,

по смыслу которой всякаго рода дѣла могутъ производиться сокращеннымъ порядкомъ, если тяжущіеся на это согласятся и судъ съ своей стороны не встрѣтитъ къ тому препятствій. Въ данномъ случаѣ согласіе сторонъ на сокращенное судопроизводство выразилось: со стороны истца положительнымъ заявленіемъ въ исковомъ прошеніи, а со стороны отвѣтчика—въ томъ, что онъ подчинился этому желанію истца. Обращаясь къ послѣднему предмету кассаціонной жалобы Усова, относительно неправильнаго отказа ему Судебною Палатою въ возстановленіи права апелляціи, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, на основаніи 748 и 749 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ –мѣсячный для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ, и 4-хъ мѣсячный для всѣхъ прочихъ дѣлъ—исчисляется со дня объявленія рѣшенія, и въ уставѣ нѣтъ правила, которое бы дозволяло принимать за основаніе исчисленія апелляціоннаго срока какое-либо другое судебное дѣйствіе. По статьѣ 714 того же Устава, рѣшеніе считается объявленнымъ не въ тотъ день, когда копія съ рѣшенія выдана тяжущемуся, а съ того дня, который, на основаніи 704 стат. Устава, назначенъ тяжущимся для прочтенія рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ для объявленія рѣшенія по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ назначено было 3-е мая, и съ этого числа долженъ быть исчисляемъ мѣсячный срокъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ какъ дѣло это производилось сокращеннымъ порядкомъ. Неизготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ 3-му мая не даетъ права перенести начало для теченія апелляціоннаго срока на 16-е мая, когда въ дѣйствительности рѣшеніе было объявлено повѣренному Вонлярлярскихъ, Усову. Но, съ другой стороны, апелляціонный срокъ назначается тяжущимся для того, чтобы дать имъ крайне необходимое время для приготовленія къ судебной защитѣ въ слѣдующей инстанціи. Какое тяжущійся сдѣлаетъ употребленіе изъ этого времени, воспользуется-ли имъ для пріисканія новыхъ, дополнительныхъ документовъ, или только для того, чтобы глубже вдуматься въ смыслъ рѣшенія суда 1-й степени, въ этомъ онъ не обязанъ отдавать отчетъ суду, но имѣетъ полное право требовать, чтобы судъ произвольно не сокращалъ апелляціоннаго срока, закономъ ему предоставленнаго. Статья 741 Устава обязываетъ апеллятора объяснить въ самой жалобѣ, на все ли рѣшеніе приносится жалоба, или только на нѣкоторыя его части, и какія именно, и какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія. Требованіе это закона можетъ быть исполнено со стороны апеллятора только въ виду написаннаго уже въ окончательной формѣ рѣшенія, въ которомъ излагаются не одна только резолютивная часть, но и тѣ законныя соображенія, изъ которыхъ вытекаетъ окончательный выводъ суда; для изготовленія же рѣшенія въ этой формѣ опредѣленъ 713 ст. Уст. Гражд. Судопр. также крайній двухнедѣльный срокъ. Очевидно, что, промедляя изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ долѣе двухъ недѣль и вслѣдствіе того объявляя его тяжущемуся въ то время, когда уже значительная часть апелляціоннаго срока истекла, судъ этимъ самымъ сокращаетъ время, предоставленное закономъ для подачи апелляціи, и, подвергая тяжущагося опасности просрочки, стѣсняетъ этимъ право судебной защиты. Посему хотя несвоевременное изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ и не можетъ служить причиною продленія апеляціоннаго срока, но оно можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ признано судомъ законнымъ поводомъ къ возстановленію права апелляціи, точно такъ же какъ признается, по статьѣ 778 Уст. Гр. Суд., поводомъ къ возстановленію права апелляціи просрочка въ доставленіи апелляціонной жалобы, происшедшая по винѣ должностного лица. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу и усматривая, что хотя оному первоначально было дано направленіе въ сокращенномъ порядкѣ, но при дальнѣйшемъ его ходѣ примѣнялись и общія правила судопроизводства, что могло ввести тяжущихся въ заблужденіе относительно того, какой апелляціонный срокъ будетъ примѣненъ къ этому дѣлу; что для прочтенія изложеннаго письменно рѣшенія по дѣлу Вонлярлярскихъ съ Смолинымъ назначенъ былъ день 3-го мая, изготовлено же было рѣшеніе лишь 16-го мая, нельзя не признать, что просрочка подачи коллежскимъ совѣтникомъ Усовымъ

апелляціонной жалобы по означенному дѣлу произошла не по зависѣвшимъ отъ него причинамъ, и можетъ служить уважительнымъ поводомъ къ возстановленію ему права апелляціи; представленіе же требуемыхъ Палатою отъ Усова доказательствъ того, что онъ не имѣлъ возможности принести апелляціи въ теченіе времени отъ 15 мая до 3-го іюня, не было вовсе для него обязательно въ виду 748, 749 и 713 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, 19 ноября 1873 г. состоявшееся, отмѣнить, по нарушенію 713 и 767 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой д тъ той-же Судебной Палаты.

1092.—1875 года іюня 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго привленія Высочайше утв. товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ, статск. сов. Григорія Фридебурга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянинъ Щербаковъ, полковникъ Максимовъ и коллежскій (нынѣ статскій) совѣтникъ Фридебургъ заключили 21-го января 1873 года домашній договоръ объ учрежденіи товарищества подъ фирмою „товарищество Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ“. Участниками въ предпріятіи были только поименованныя три лица, предоставившія себѣ право впослѣдствіи образовать для дальнѣйшаго осуществленія предпріятія акціонерное общество. Въ вознагражденіе за уступку привилегіи и проекта на устройство заводовъ, а также за приведеніе проекта въ исполненіе, было предоставлено Щербакову право на безплатное полученіе 18 ти паевъ учреждаемаго товарищества, цѣною по 500 рублей каждый. Остальные паи должны были поступить къ Максимову и Фридебургу 12 безплатно, а 80 съ обязанностью внести деньги для образованія основного капитала въ 40000 рублей. Обязательства объ участіи во взносѣ денегъ Щербаковъ на себя не принялъ. Подъ числомъ 21 января 1873 года были выданы Щербакову двѣ квитанціи кассы товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода за №№ 3 и 6. Этими квитанціями удостовѣрялось принятіе отъ Щербакова по первой 8500 руб., а по второй 500 рублей. Суммы эти записаны подъ тѣмъ же числомъ въ счетѣ, открытомъ Щербакову въ книгахъ товарищества. Квитанціи подписаны товарищемъ распорядителя, Максимовымъ. Въ главной книгѣ подъ тѣмъ же числомъ значатся слѣдующія двѣ статьи: а) поступило отъ С. Е. Щербакова въ уплату перваго взноса за 85 паевъ 8500 руб., квитанцію за № 3 получилъ Щербаковъ; б) поступило 500 руб. отъ С. Е. Щербакова въ уплату второго взноса за паи, квитанцію за № 6 получилъ Щербаковъ. Въ томъ же 1873 году товарищество, учрежденное Щербаковымъ, Максимовымъ и Фридебургомъ, было преобразовано въ акціонерное предпріятіе посредствомъ учрежденія товарищества на паяхъ. Уставъ товарищества, которому была присвоена фирма „товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода съ бумажною и папочною фабрикою“, Высочайше утвержденъ 27 го іюня 1873 года. Въ мартѣ 1874 года повѣренный Щербакова, Заштовтъ, предъявилъ къ вновь образовавшемуся товариществу искъ. Заштовтъ требовалъ присужденія въ пользу Щербакова по распискамъ 21-го января 1873 г. за №№ 3 и 6—9000 руб. съ %. По объясненію истца, взыскиваемый долгъ возникъ по неоконченнымъ расчетамъ правленія товарищества съ Щербаковымъ, производившимъ работы по устройству завода. Повѣренный правленія, полковникъ Максимовъ, возразилъ, что правленіе никогда не состояло въ долгу у Щербакова и что предъявленныя въ Судъ квитанціи выданы Щербакову въ удостовѣреніе полученія отъ него 9000 руб. для оплаты 85 паевъ Высочайше утвержденнаго товарищества первымъ и вторымъ взносами, какъ видно изъ расписокъ, сдѣланныхъ Щербаковымъ въ книгѣ. С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ искъ Щербакова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе Окружнаго Суда основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: во-1-хъ) значеніе квитанцій, выданныхъ кассою товарищества Дерниковскихъ заводовъ въ полученіи отъ Щербакова 9000 руб., разъясняется посредствомъ кассовой книги товарищества за 1873 годъ, изъ которой видно, что

квитанціи были выданы Щербакову въ удостовѣреніе полученія денегъ для оплаты 85 паевъ первымъ и вторымъ взносами, причемъ въ полученіи квитанцій имѣются собственноручныя расписки Щербакова въ кассовой книгѣ; во-2-хъ) представленный отвѣтчикомъ Высочайше утвержденный 27-го іюня 1873 года уставъ товарищества, замѣнившій договоръ Щербакова, Максимова и Фридербурга отъ 21 января 1871 года, а равно протоколъ чрезвычайнаго общаго собранія товарищества 22 го марта 1874 года, устраняютъ сомнѣніе въ томъ, что Щербаковъ владѣлецъ 85 паевъ товарищества и одинъ изъ его учредителей; въ 3-хъ) засимъ требованіе Щербакова о возвращеніи 9000 р., внесенныхъ въ уплату перваго и второго взносовъ за паи товарищества, по смыслу §§ 8—11 уст. товарищества, не можетъ подлежать удовлетворенію, а вслѣдствіе этого искъ Щербакова къ товариществу представляется недоказаннымъ съ его стороны и опровергнутымъ представленными отвѣтчикомъ документами. Въ аппеляціонной жалобѣ Щербаковъ объяснилъ, что 18 паевъ первоначальнаго частнаго товарищества были уступлены ему безвозмездно въ вознагражденіе за изобрѣтенный имъ способъ выдѣлки дерева и за составленіе проекта, а отыскиваемые имъ нынѣ 9000 рублей по двумъ распискамъ причитаются ему за отдачу товариществу, впослѣдствіи учрежденному, завода, принадлежавшаго ему, Щербакову; что списокъ пайщиковъ, въ которомъ значится за нимъ 85 паевъ, какъ имъ неподписанный, не можетъ служить противъ него доказательствомъ; что требованіе его подтверждается прямымъ смысломъ оспоренныхъ квитанцій; что въ первой графѣ кассовой книги оговорка относительно предназначенія 9000 руб. на взносы по паямъ сдѣлана подложно уже послѣ того, когда онъ расписался въ полученіи квитанцій; что это послѣднее обстоятельство подтверждается временемъ выдачи квитанцій 21 января 1873 г., т.-е. тогда, когда о новомъ товариществѣ, утвержденномъ 27-го іюня 1873 года, еще не было мысли, а потому онъ не могъ вносить деньги за паи такого товарищества, объ утвержденіи котораго никто еще не помышлялъ. Съ своей стороны Максимовъ возразилъ: что изъ квитанцій, представленныхъ Щербаковымъ, не видно, для какой надобности отъ него были приняты деньги; что назначеніе этихъ денегъ можно разъяснить лишь другимъ документомъ, каковымъ представляется кассовая книга; что, по закону и по уставу товарищества, деньги, внесенныя за паи, не подлежатъ возвращенію вкладчикамъ; что пріемъ денегъ отъ Щербакова могъ послѣдовать только за паи, такъ какъ товарищество никакихъ оборотовъ въ то время еще не дѣлало; что принадлежность Щербакова къ числу пайщиковъ доказывается протоколомъ перваго общаго собранія пайщиковъ, который имъ подписанъ, и спискомъ пайщиковъ; наконецъ, что существованіе въ январѣ 1873 года мысли объ учрежденіи акціонернаго общества доказывается представленною къ дѣлу довѣренностью отъ 18-го января 1873 года, которою Максимовъ уполномочилъ Щербакова ходатайствовать объ утвержденіи устава акціонернаго товарищества по предпринятію Дерниковскаго завода. С.-Петербургская Судебная Палата отвергла по бездоказательности заявленіе Щербакова о подложности сдѣланной въ кассовой книгѣ оговорки о предназначеніи 9000 руб., принятыхъ отъ Щербакова для оплаты записанныхъ на его имя паевъ. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты значится, что повѣренный товарищества возражалъ противъ доводовъ аппелятора, причемъ, согласно съ показаніемъ повѣреннаго Щербакова, подтвердилъ, что кассовая книга была написана, по утвержденіи устава товарищества, задними числами. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ: во-1-хъ) изъ сопоставленія времени выдачи квитанцій 21 января 1873 года и времени, въ которое послѣдовало Высочайшее утвержденіе устава товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода 27 іюня 1873 г., а также того обстоятельства, что 21-го января 1873 года Щербаковъ, Максимовъ и Фридебургъ заключили договоръ товарищества Дерниковскихъ древомольныхъ заводовъ, предшествовавшаго позднѣйшему Высочайше утвержденному товариществу, вытекаетъ то соображеніе, что искъ, предъявленный Щербаковымъ, можетъ правильно относиться лишь къ первому товариществу, то-есть къ двумъ другимъ представителямъ сего товарищества въ

силу заключеннаго на сей предметъ договора, то-есть къ Максимову и къ Фридебургу, но не къ Высочайше утвержденному позднѣйшему товариществу, которое, не существуя еще до іюня 1873 года, не могло принимать денегъ, выдавать документы въ полученіи денегъ и записывать полученныя суммы въ свои еще несуществующія книги; затѣмъ, для разсмотрѣнія правильности иска, ежели бы онъ не былъ, такимъ образомъ, предъявленъ, самый смыслъ представленныхъ въ его основаніе квитанцій указывалъ бы какъ отвѣтчику, такъ и суду на необходимость, для повѣрки и для опредѣленія значенія представленныхъ документовъ, обратиться къ счету, открытому Щербакову въ главной книгѣ сего перваго товарищества и къ ст. 12 дневной книги сего же перваго товарищества; между тѣмъ, неправильно избранный Щербаковымъ отвѣтчикъ, Высочайше утвержденное товарищество Дерниковскаго древомольнаго завода, чрезъ повѣреннаго своего, не предъявляя отвода, по 3 п. 571 ст. Устава Гражданск. Судопр., вошло въ отвѣтъ по существу предъявленнаго къ нему иска, чѣмъ самымъ товарищество, въ лицѣ повѣреннаго своего, признало себя въ качествѣ отвѣтчика и признало въ данномъ случаѣ свою обязанность отвѣтствовать по договорамъ и сдѣлкамъ, совершоннымъ предшествовавшимъ ему первымъ товариществомъ, на что правильно указываетъ апелляторъ, объясняя предъявленіе имъ иска къ указанному имъ отвѣтчику тѣмъ, что правленіе новаго товарищества приняло на себя исполненіе всѣхъ обязательствъ, заключенныхъ прежнимъ товариществомъ; такимъ образомъ, отвѣтчикъ, по силѣ 706 ст. Уст. Гр. Суд., лишилъ Судъ законной возможности признать искъ относящимся къ другому отвѣтчику; во-2 хъ) по объясненію отвѣтчика, квитанціи товарищества имѣютъ такое значеніе, что внесенные подъ эти квитанціи 9000 руб. не подлежатъ взысканію въ пользу Щербакова и не могутъ быть ему возвращены, какъ поступившіе онъ него въ уплату за паи товарищества; обращаясь къ повѣркѣ сего основного возраженія отвѣтчика, Судебная Палата нашла, что квитанціи, выданныя 21 января 1873 года, не могли быть выданы отъ имени Высочайше утвержденнаго товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода, которое стало существовать лишь съ 27 іюня 1873 года, что квитанціи выданы Щербакову предшествовавшимъ товариществомъ, учрежденнымъ по договору Щербакова, Максимова и Фридебурга того же 21 января 1873 года; что Щербаковъ не могъ 21 января 1873 года вносить деньги въ уплату за паи товарищества, еще не учрежденнаго и по уставу котораго для взноса денегъ на паи опредѣленъ особый порядокъ, изъявленный въ §§ 10 и 15, которому квитанціи, выданныя Щербакову, не соотвѣтствуютъ; что договоръ 21 января 1873 года вполнѣ разъясняетъ отношенія, въ которыхъ Щербаковъ состоялъ до 27 іюня 1873 года къ первому товариществу, какъ учредитель его, вмѣстѣ съ максимовымъ и Фридебургомъ; что въ силу сего договора на Максимовѣ и Фридебургѣ исключительно лежала обязанность внести въ товарищество капиталъ въ 40000 руб. въ опредѣленные сроки (п. п. 1 и 3 договора), а Щербакову за изобрѣтенный имъ способъ производства, за составленный имъ проектъ устройства заводовъ, за приведеніе его въ исполненіе и за право его на привилегію предоставлялись въ собственность восемнадцать паевъ товарищества, по 500 руб. каждый, всего на 9000 р., безъ всякаго взноса съ его стороны на нихъ денегъ, но съ тѣмъ, что Щербаковъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со дня подписанія договора не имѣетъ права передать кому-либо свое паевое участіе въ дѣлѣ; что на Максимова возлагалась обязанность веденія всѣхъ дѣлъ по конторѣ товарищества въ С.-Петербургѣ и производства денежныхъ расчетовъ, чѣмъ объясняется, что квитанціи, представленныя ко взысканію, выданы за подписью одного Максимова; въ-3-хъ) главное доказательство, приведенное отвѣтчикомъ въ подкрѣпленіе своего возраженія, состоитъ въ указаніи на расписки Щербакова въ полученіи двухъ квитанцій, сдѣланныя въ кассовой книгѣ товарищества, на словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты по поводу вопроса о написаніи въ кассовой книгѣ товарищества приходныхъ и расходныхъ статей въ теченіе такихъ мѣсяцевъ (съ января по іюнь 1873 года), въ которые Высочайше утвержденное товарищество еще не существовало, повѣренный товарищества, Любимовъ, учинилъ созна-

ніе, что дѣйствительно статьи кассовой книги вписаны не 21 января 1873 г., подъ какимъ числомъ онѣ значатся въ книгѣ, но гораздо позднѣе; что кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утвержденія устава товарищества, причемъ присовокупилъ, что и расписки Щербакова сдѣланы тогда же одновременно; въ виду учиненнаго сознанія и времени дѣйствительнаго исполненія приходныхъ и расходныхъ статей, по которому эти статьи не могли бы войти въ кассовую книгу товарищества, ежели-бы таковая правильнымъ образомъ была ведена, Палата не пришла къ убѣжденію въ достаточной достовѣрности статей, въ книгу задними числами вписанныхъ, хотя со стороны Щербакова не было представлено несомнѣнныхъ доказательствъ тому, что онъ дѣлалъ расписки въ полученіи квитанцій въ графѣ отмѣтокъ въ то время, когда страницы кассовой книги въ статейной графѣ оставались чистыми и неисписанными, но таковое обстоятельство, при существованіи факта написанія кассовой книги товарищества за цѣлое полугодіе задними числами разомъ, по прошествіи сего полугодія, пріобрѣтаетъ большое вѣроятіе, которое тѣмъ болѣе усиливается, что по самому существу и смыслу спорныхъ статей кассовой книги таковыя представляются необъяснимыми и невозможными, ибо Щербаковъ не могъ 21 января 1873 г. вносить 9000 руб. на уплату 85 паевъ товарищества несуществующаго и когда онъ въ тотъ же день вошелъ учредителемъ по договору перваго товарищества, паи котораго были въ 500 руб. каждый, изъ которыхъ онъ получалъ безплатно 18 паевъ, а обязанность денежныхъ взносовъ на весь капиталъ паевъ, подлежащихъ уплатѣ, возлагалась исключительно на двухъ остальныхъ товарищей: Максимова и Фридебурга; во всякомъ случаѣ кассовая книга товарищества за 1873 годъ, на которую отвѣтчикъ сослался, какъ на доказательство своего возраженія, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и обнаруженнымъ въ ней недостаткамъ не можетъ быть признана доказательствомъ въ пользу той стороны, которой принадлежитъ книга и которая допустила въ статьяхъ ея обнаруженныя неисправности; изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что главное доказательство, приведенное отвѣтчикомъ въ подкрѣпленіе своего возраженія, представляется недостаточнымъ и подлежащимъ устраненію; въ 4 хъ) протоколъ общаго собранія 22-го марта 1874 года не представляетъ существенныхъ доводовъ въ опроверженіе иска; вопросъ, состоитъ ли Щербаковъ пайщикомъ Высочайше утвержденнаго товарищества, бывъ въ немъ въ числѣ учредителей, и въ какомъ количествѣ паевъ—85, какъ значится по одному списку, или же 80, какъ значится по другому списку,—не разрѣшенъ надлежащимъ доказательствомъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ отвѣтчикъ не представилъ въ Палату протокола 1-го общаго собранія, подписаннаго Щербаковымъ въ качествѣ владѣльца паевъ; во всякомъ случаѣ означенный протоколъ не устраняетъ правъ, пріобрѣтенныхъ Щербаковымъ въ отношеніи перваго товарищества какъ по договору 21 января 1873 г., такъ и по предъявленнымъ ко взысканію квитанціямъ,—напротивъ того, изъ протокола общаго собранія 22 марта 1874 г. видно, что въ этомъ общемъ собраніи утвержденъ расходъ, необходимый для веденія процесса съ Щербаковымъ, и потому участіе въ этомъ собраніи Щербакова, какъ владѣльца 85 паевъ, представляется сомнительнымъ, въ виду того, что исковое прошеніе его подано 16 марта 1874 г., что онъ отрицаетъ свое участіе въ общемъ собраніи и ссылается въ доказательство на отсутствіе своей подписи подъ актами собранія; въ 5-хъ) отвѣтчикъ, принявъ на себя отвѣтъ по квитанціямъ, очевидно, выданнымъ первымъ товариществомъ, ничѣмъ не разъяснилъ суду, совершилось ли какое измѣненіе въ товарищескомъ положеніи Щербакова, какимъ путемъ и въ чемъ именно при переходѣ его изъ перваго товарищества во второе, безъ чего нѣкоторыя права, принадлежащія Щербакову по договору 21 января 1873 г., представляются неутраченными; по сему договору принадлежатъ ему безплатно 18 паевъ по 500 руб. каждый, на сумму 9000 руб.; ежели паи перваго товарищества приняты въ расчетъ при распредѣленіи паевъ второго товарищества, то Щербаковъ имѣлъ право на 36 безплатныхъ паевъ по 250 руб. каждый, на ту же сумму 9000 руб.; между тѣмъ, изъ дѣла видно, что безплатныхъ паевъ ему во второмъ товариществѣ не предоставлено, а потому представленныя имъ квитанціи на 9000 руб., были ли таковыя

выданы ему первымъ товариществомъ вмѣсто наличныхъ денегъ за пріобрѣтеніе отъ него завода, инструментовъ, строительныхъ матеріаловъ и разныхъ вещей, какъ это онъ самъ утверждаетъ, или же въ счетъ имѣющихъ быть имъ полученными паевъ перваго товарищества, во всякомъ случаѣ удостовѣряютъ долгъ перваго товарищества Щербакову, отвѣтъ за каковой долгъ приняло на себя передъ Судомъ второе, Высочайше утвержденное, товарищество; въ 6-хъ) возраженіе отвѣтчика, что товарищество не можетъ производить пріема денегъ на текущій счетъ, ибо не занимается банкирскими операціями, устраняется вслѣдствіе неточности употребленнаго имъ выраженія; въ квитанціяхъ выражено, что принятая въ кассѣ товарищества отъ Щербакова сумма записана въ счетѣ, открытомъ Щербакову въ книгахъ товарищества; открытый для какого-либо лица счетъ въ книгахъ не есть еще текущій банковый счетъ; всякое торговое лицо или предпріятіе, входя съ кѣмъ-либо въ сдѣлки или обороты, обыкновенно открываетъ для сего лица счетъ въ своихъ книгахъ, въ которомъ всѣ получаемыя отъ сего лица цѣнности записываются долгомъ получателя, и никакимъ дѣйствующимъ закономъ не запрещено товариществамъ входить въ денежныя сдѣлки съ частными лицами и употреблять по сему предмету общій пріемъ коммерческой бухгалтеріи; что же касается до довода, что долгъ товарищества можетъ выражаться лишь въ опредѣленной формѣ долгового обязательства, заемнаго письма или векселя, то таковой опровергается несущественнымъ значеніемъ формальныхъ условій при опредѣленіи судомъ силы домашнихъ актовъ, каковыми представляются квитанціи, выданныя изъ кассы товарищества. Признавая на основаніи приведенныхъ выводовъ, что отвѣтчикъ не доказалъ сдѣланныхъ имъ возраженій по существу иска, и руководствуясь ст. 366, 774, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, присудила Щербакову взыскиваемую имъ сумму съ процентами. Статскій совѣтникъ Фридебургъ, по довѣренности правленія Высочайше утвержденнаго товарищества Дерниковскаго древомольнаго завода, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 8, 366, 456 и 480 Уст. Гр. Суд.

Первый кассаціонный поводъ, приведенный просителемъ, заключается въ томъ, что палата неправильно включила въ составъ признанія, учиненнаго отвѣтчикомъ, такія обстоятельства, на которыя отвѣтчикъ вовсе не указывалъ. Въ рѣшеніи Палаты сдѣланы двѣ ссылки на сознаніе повѣреннаго товарищества Любимова. Въ изложеніи обстоятельствъ дѣла значится, что Любимовъ, возражая на доводы аппелятора (Щербакова), сознался, что дѣйствительно статьи кассовой книги выписаны не 23 января 1873 г., подъ какимъ числомъ онѣ значатся въ книгѣ, но гораздо позднѣе, такъ какъ кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утвержденія устава товарищества, причемъ расписки Щербакова сдѣланы тогда же одновременно. Въ соображеніяхъ Палаты сказано, что повѣренный товарищества Любимовъ, учинилъ сознаніе, что дѣйствительно статьи кассовой книги вписаны не 21 января 1873 г., подъ какимъ числомъ онѣ значатся въ книгѣ, но гораздо позднѣе; что кассовая книга была написана задними числами уже послѣ утвержденія устава товарищества, причемъ Любимовъ присовокупилъ, что и расписки Щербакова сдѣланы тогда-же одновременно. Проситель Фридебургъ, не опровергая вывода Палаты о томъ, что признаніемъ Любимова установлены слѣдующія событія: во 1-хъ) о написаніи кассовой книги задними числами и во 2-хъ) о написаніи Щербаковымъ расписокъ въ полученіи квитанцій тогда же одновременно, указываетъ на то, что Палатою выпущено изъ признанія Любимова обстоятельство о выдачѣ квитанцій Щербакову одновременно съ расписками, сдѣланными имъ въ кассовой книгѣ, и добавлено, будто бы отвѣтчикъ сознался въ выдачѣ квитанцій 21 января 1873 г. Эти два указанія Фридебурга не подтверждаются содержаніемъ протокола судебнаго засѣданія Палаты и обжалованнаго рѣшенія, изъ которыхъ явствуетъ, что Палатою не установлено, чтобы опредѣленіе времени выдачи Щербакову квитанцій было основано на томъ или другомъ показаніи отвѣтчика, и что Любимовъ не заявлялъ, чтобы выдача квитанцій Щербакову послѣдовала одновременно съ учиненіемъ Щербаковымъ расписки въ книгѣ. Второй кассаціонный поводъ построенъ на томъ, что Палата неправильно истолковала

условное признаніе представителя товарищества, который ограничился на самомъ дѣлѣ исключительно объясненіемъ, что Щербакову по квитанціямъ, выданнымъ прежнимъ товариществомъ, причитаются паи новаго товарищества. Истолкованіе смысла признанія зависитъ отъ судебнаго мѣста, разсматривающаго дѣла по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (сб. рѣш. 1872 г. № 476). Въ данномъ случаѣ къ опроверженію объясненія просителя представляется еще и то обстоятельство, что, на основаніи приведеннаго сознанія, Палата установила только, что товарищество признаетъ себя отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу. Остальные затѣмъ выводы Палаты, касающіеся обязанности Высочайше утвержденнаго товарищества отвѣтствовать по договорамъ прежняго товарищества, основаны, вопреки мнѣнію просителя, не на приведенномъ сознаніи, а на сопоставленіи другихъ данныхъ и объясненій. Третій кассаціонный поводъ приводится съ цѣлью доказать, что Палата, установивъ неразрывную связь между квитанціями Щербакова и книгами товарищества, устранила кассовую книгу изъ числа доказательствъ и потому пришла къ убѣжденію въ бездоказательности возраженій отвѣтчика. Заявленіе это вполнѣ опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Палата неразрывной связи квитанцій Щербакова съ книгами Высочайше утвержденнаго товарищества не установила, а ограничилась оговоркою, что въ случаѣ, если бы искъ Щербакова былъ предъявленъ къ соучастникамъ первоначальнаго товарищества, Максимову и Фридебургу, то слѣдовало бы обратиться къ книгамъ главной и дневной перваго, упраздненнаго уже, товарищества. Четвертый кассаціонный поводъ опровергается тѣмъ, что содержаніе довѣренности, выданной 18 января 1873 г. Максимовымъ Щербакову, прописано въ рѣшеніи Палаты, каковое обстоятельство, по установившейся практикѣ Гр. Касс. Д та, составляетъ достаточное доказательство принятія Палатою означеннаго документа во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла. Наконецъ, пятый кассаціонный поводъ состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію представителей товарищества, для Палаты было обязательно войти въ обсужденіе обстоятельства о начатіи правленіемъ товарищества дѣла о преслѣдованіи Щербакова въ порядкѣ уголовнаго производства за похищеніе изъ конторы правленія подлиннаго договора о товариществѣ, состоявшемся между Щербаковымъ, Максимовымъ и Фридебургомъ, и отобраннаго отъ Щербакова при выдачѣ ему квитанцій. Изъ дѣла видно, что заявленіе о начатіи правленіемъ дѣла о преслѣдованіи Щербакова послѣдовало 17 октября 1874 г. въ промежутокъ времени между окончаніемъ словеснаго по дѣлу состязанія, происходившаго 10 того же октября, и днемъ объявленія резолюціи, послѣдовавшаго 24 октября. По закону, рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи (ст. 339 Уст. Гр. Суд). Содержаніе приведеннаго узаконенія, въ связи съ правиломъ, установляющимъ случаи, когда допускается пересмотръ рѣшеній (ст. 794 Уст. Гр. Суд.), положительно обнаруживаетъ, что судебныя мѣста не въ правѣ принимать во вниманіе такіе доводы и доказательства, которые не были представлены сторонами во время производства дѣла, заключительнымъ дѣйствіемъ коего представляется окончаніе изустнаго состязанія, и что послѣ окончанія состязанія для сторонъ существуетъ только одинъ способъ къ дальнѣйшей защитѣ своихъ правъ, а именно подача просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ или по обнаружившемуся подлогу въ актахъ. Посему подлежитъ признать, что Палата правильно отказалась отъ принятія къ соображенію такого заявленія товарищества, которое было сдѣлано въ то время, когда состязательное по настоящему дѣлу производство уже было приведено къ совершенному окончанію. Признавая по изложеннымъ основаніямъ доводы просителя неуважительными и не входя въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ просителемъ при кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: настоящую жалобу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1876 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана.
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1876 года января 7 дня. *По прошенію Карцынеля объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ-Литовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. К. Ковалевскій).

Купецъ Карцынель предъявилъ у Мирового Судьи искъ въ суммѣ 350 р. по заемному письму, выданному 24 мая 1874 г., состоящимъ въ 1 ротѣ Брестскаго крѣпостного полка помѣщикомъ Николаемъ Масловымъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ за силою 2134 ст. Св. Воен. Пост. По разсмотрѣніи апелляціонной на это рѣшеніе жалобы Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что заемное письмо, выданное Масловымъ, во время состоянія имъ на службѣ нижнимъ воинскимъ чиномъ, за силою 2134 ст. Св. Воен. Пост., не можетъ имѣть значенія и силы долгового обязательства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Карцынель указываетъ на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 2134 ст. Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. I.

Принимая во вниманіе, что 2134 ст. Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 измѣнена по прод. 1863 г. къ этому Своду и что на основаніи этой статьи въ измѣненномъ ея видѣ долговыя и всякія личныя обязательства, выданныя кому либо нижнимъ воинскимъ чиномъ, признаются дѣйствительными предъ закономъ въ отношеніи къ вещественнымъ ихъ послѣдствіямъ, но только не даютъ права къ личному преслѣдованію выдавшихъ оныя, и то только, пока сіи послѣдніе находятся въ военной службѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ послѣдовавшій въ Мировомъ Съѣздѣ отказъ Карцынелю въ искѣ съ Маслова по выданному симъ послѣднимъ долговому обязательству представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе вышеприведеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Брестъ Литовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2134 ст. Свода Военныхъ Постановленій Т. V ч. 2, книги 1 по продолженію 1863 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кобринскій Мировой Съѣздъ.

2.—1876 года января 7 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Куприянова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Ковалевскій).

Маіоръ Валерій Рукинъ, по условію, заключенному 14 іюня 1868 года, продалъ на 8100 руб. крестьянину Ивану Куприянову на срубъ лѣсъ безъ земли, состоящій Владимирской губерніи, Гороховецкаго уѣзда, при деревнѣ Высоковѣ, въ количествѣ 430 десят. 420 квадр. саж., въ трехъ участкахъ Еремѣева, причемъ были опредѣлены сроки уплаты денегъ и постановлено, что послѣдніе 4050 руб. Куприяновъ долженъ уплатить черезъ 18 мѣсяцевъ по написаніи сего условія, въ противномъ случаѣ подвергается платежу неустойки 1000 рублей. Валерій Рукинъ, представивъ 27 апрѣля 1870 года это условіе во Владимирскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, объяснилъ, что Куприяновъ вышеозначенные 4050 руб. уплатилъ не 14 декабря 1869 года, какъ бы по договору слѣдовало, а только 31 января 1870 года, а потому просилъ взыскать съ Куприянова 1000 рублей неустойки съ процентами. Противъ этого иска Куприяновъ возразилъ, что упомянутый въ условіи

отъ 14 іюня 1868 года лѣсъ принадлежалъ не Валерію Рукину, а брату его, Владимиру Рукину, и что послѣднія по тому условію деньги онъ, Куприяновъ, уплатилъ 4 января 1870 г. При этомъ отвѣтчикъ представилъ копію съ купчей крѣпости, совершонной 4 января 1869 года, изъ которой видно, что Валерій Рукинъ, по довѣренности брата своего, Владимира Рукина, продалъ Куприянову и Шумилову за 2500 руб. землю въ Гороховецкомъ уѣздѣ при селѣ Носинѣ и деревняхъ Высоковѣ, Зубаровѣ и Еровѣ, доставшуюся Владимиру Рукину отъ Валерія Рукина по купчей крѣпости отъ 20-го декабря 1866 г., со всѣми на той землѣ лѣсами и всякаго рода угодьями, въ количествѣ 500 десятинъ. Валерій Рукинъ отвергалъ это возраженіе Куприянова, утверждая, что, по условію 14 іюня 1868 года, онъ продалъ послѣднему свой собственный лѣсъ и что уплата 4050 рублей была произведена 31 го января 1870 года, о чемъ и сдѣлана надпись на подлинномъ условіи, находящемся у Куприянова. Окружный Судъ, въ виду сознанія Рукина, что онъ принялъ остальныя по условію деньги 31 января 1870 года, т.-е. послѣ срока, и тѣмъ изъявилъ согласіе на измѣненіе договора, отказалъ истцу въ его искѣ. На это рѣшеніе со стороны Рукина была принесена въ Московскую Судебную Палату апелляціонная жалоба, въ объясненіи противъ которой повѣренный Куприянова повторилъ, что проданный на срубъ лѣсъ не принадлежалъ Валерію Рукину и что поэтому Куприяновъ, по вырубкѣ лѣса, принужденъ былъ купить и находившуюся подъ онымъ землю у собственника оной, Владимира Рукина; что, такимъ образомъ, Куприяновъ самъ сдѣлался собственникомъ земли, находившейся у него въ арендномъ содержаніи, а право собственности, слившись въ одномъ лицѣ, исключаетъ арендное право; что, наконецъ, иска Рукина не подлежитъ удовлетворенію и потому, что истецъ не доказалъ несвоевременности уплаты послѣднихъ 4050 р. по условію 14 го іюня 1868 года. Постановленное по сему спору Московскою Судебною Палатою рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1872 г. № 907), и дѣло было передано въ Харьковскую Палату, которая, обсудивъ оное, установила, что послѣднимъ днемъ исполненія принятаго на себя Куприяновымъ обязательства уплаты 4050 рубл., слѣдующихъ Рукину, должно считаться 14 декабря 1869 года, а такъ какъ по собственному сознанію Куприянова (ст. 480 Уст. Гр. Суд.) онъ уплатилъ Рукину означенные 4050 руб. 4 го января 1870 г., т.-е. послѣ условленнаго для платежа срока, то этимъ нарушилъ условіе, съ нимъ заключенное, и подвергнулъ себя платежу 1000 р. неустойки съ процентами со дня предъявленія иска. Возраженіе Куприянова, что онъ 4 января 1870 г. (*) купилъ у Рукина всю землю въ тѣхъ же дачахъ, въ коемъ имъ купленъ на срубъ лѣсъ съ угодьями и лѣсами, на той землѣ находящимися, Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что въ представленной къ дѣлу купчей 4 января 1870 (**) говорится о продажѣ ему, Куприянову, Шумилову 500 дес. земли, а не 430 дес., на коихъ, по условію, проданъ ему лѣсъ, слѣдовательно, лѣса, упоминаемые въ купчей, могли относиться къ тѣмъ 70 десятинамъ, на коихъ лѣсъ на срубъ ему продаваемъ не былъ. Независимо отъ сего, въ означенной купчей, совершонной послѣ срока платежа остальной за купленный на срубъ лѣса суммы, ни слова не говорится о томъ, чтобы совершеніемъ оной прекращалось или въ чемъ-либо измѣнилось условіе 14 іюня 1868 года. По симъ соображеніямъ Харьковская Судебная Палата опредѣлила: взыскать въ пользу маіора Рукина съ крестьянина Куприянова 1000 руб. съ процентами съ 27 апрѣля 1870 года. Крестьянинъ Иванъ Куприяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты какъ по нарушенію въ ономъ ст. 1547, 1583, 1538 и 1384 Т. X ч. I, такъ и потому, что Судебная Палата допустила неправильное изложеніе факта, будто-бы купчая крѣпость на имѣніе Владимира Рукина была совершена въ 1870 году, а не въ 1869 г., какъ сіе въ дѣйствительности было, и на этомъ невѣрномъ фактѣ основала свое рѣшеніе по дѣлу.

---

*) | Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.
**) |

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата однимъ изъ основаній въ присужденіи съ Купріянова неустойки по условію отъ 14 іюня 1868 г. приняла то обстоятельство, что купчая крѣпость на имѣніе Владимира Рукина, представленная отвѣтчикомъ въ числѣ опроверженій искового требованія Валерія Рукина, была совершена 4 января 1870 г., т. е. послѣ условленнаго договоромъ отъ 14 іюня 1868 г. срока платежа остальной за купленный лѣсъ суммы. Между тѣмъ, означенная купчая крѣпость, какъ видно, изъ предшествующаго соображеніямъ Палаты изложенія обстоятельствъ дѣла и изъ актовъ подлиннаго производства, была совершена 4 января не 1870, а 1869 г., а послѣдній срокъ платежа по договору 1868 г. былъ опредѣленъ, какъ сіе установила Судебная Палата, 14 декабря 1869 г. Слѣдовательно, и выводъ, основанный Судебною Палатою на ошибочно приведенномъ въ ея рѣшеніи времени совершенія купчей крѣпости, самъ собою упадаетъ. Хотя Судебная Палата присудила съ Купріянова неустойку не потому только, что упомянутая купчая крѣпость была совершена послѣ срока, назначеннаго для послѣдней уплаты за лѣсъ денегъ, но привела къ тому и другія основанія, тѣмъ не менѣе, однако, въ данномъ случаѣ допущенное Палатою извращеніе фактической стороны дѣла должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, ибо подобная небрежность въ составленіи судебнаго рѣшенія и противорѣчіе между дѣйствительными обстоятельствами дѣла и между тѣми, на которыхъ основаны соображенія Суда, лишаетъ тяжущихся увѣренности, что Судъ съ должнымъ вниманіемъ разсматривалъ ихъ дѣло, а Правительствующій Сенатъ—возможности повѣрить какъ правильность объясненія просителя, что ошибка Судебной Палаты имѣла существенное вліяніе на исходъ дѣла, такъ и вообще правильность примѣненія Судомъ законовъ къ событіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: означенное рѣшеніе, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

3.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію купца Цудика Барбалата объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На удовлетвореніе присужденнаго въ пользу купца Цудика Барбалата съ мѣщанина Абрамовича взысканія по исполнительному листу, выданному изъ Окружнаго Суда 9 го октября 1872 года, былъ, по указанію взыскателя, описанъ судебнымъ приставомъ 19-го декабря 1872 года листовой табакъ, находившійся въ трехъ магазинахъ въ селеніи Сусленахъ, Оргѣевскаго уѣзда. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 3 января 1873 года, повѣренный мѣщанина Абрама Очана, присяжный стряпчій Ліонъ, подалъ въ Кишиневскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что описанный по претензіи Барбалата въ магазинѣ сусленскаго жителя Истратія табакъ принадлежитъ не Абрамовичу, а Очану, у котораго приказчикомъ состоитъ мѣщанинъ Юфудъ Алтіока, взявшій себѣ въ помощники Абрамовича. Посему Ліонъ, объявляя цѣну предъявленнаго имъ противъ Барбалата и Абрамовича иска въ 8500 рубл., просилъ означенный табакъ признать принадлежностью Очана и отъ ареста и продажи освободить, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Барбалата. При исковомъ прошеніи Ліонъ представилъ, кромѣ журнала судебнаго пристава отъ 19-го декабря 1872 года: во-1-хъ) довѣренность, выданную 16 го октября 1872 года Очаномъ приказчику своему, мѣщанину Алтіоку, на покупку для него, Очана, листового табаку, причемъ Очанъ уполномочилъ Алтіока нанять себѣ помощника по закупкамъ табаку и выработкѣ онаго и заключить съ послѣднимъ на сей предметъ формальное условіе; во 2-хъ) нотаріальный договоръ, заключенный 18-го октября 1872 года Алтіокомъ съ мѣщаниномъ Абрамови.

чемъ, по которому первый, на основаніи выданной ему Очаномъ довѣренности, принялъ Абрамовича къ себѣ помощникомъ по закупкѣ табаку и выработкѣ онаго, срокомъ по 1 августа 1873 года, назначивъ ему за это время жалованье 300 рублей. Этимъ договоромъ Абрамовичъ, въ случаѣ, если ему поручено будетъ покупать для Очана табакъ по выгоднымъ цѣнамъ, обязался собирать всѣ закупленные табаки, складывать ихъ на указанныхъ ему мѣстахъ и въ свое время выработать табакъ самымъ лучшимъ образомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему, Абрамовичу, запрещалось покупать на свой счетъ табакъ или заниматься табачною промышленностью во все время нахожденія помощника у Алтіока. Въ пунктѣ 4-мъ сего договора было, кромѣ того, сказано, „что по настоящее время мною, Абрамовичемъ, уже куплено для Очана въ Оргѣевскомъ уѣздѣ въ селеніи Сусленахъ у разныхъ лицъ около 14000 шпаръ табаку, для каковой покупки мною уже получено 5525 рубл.", и въ 3 хъ) домашній документъ или подписка, выданная Истратіемъ Алтіоку, какъ повѣренному Очана, 30 ноября 1872 г. въ томъ, что Истратій нанялъ Алтіоку свой магазинъ для склада табаку, срокомъ съ 10 октября 1872 года по 23 апрѣля 1873 года за 50 руб., и деньги при словесномъ договорѣ всѣ сполна получены. Изъ отвѣтчиковъ Абрамовичъ призналъ искъ Очана правильнымъ; Барбалатъ-же утверждалъ, что описанный табакъ принадлежитъ Абрамовичу и былъ послѣднимъ купленъ для себя въ августѣ 1872 года. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ Барбалатъ сослались на свидѣтелей, которые и были Окружнымъ Судомъ допрошены. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что свидѣтельскія показанія по своему разнорѣчію не могутъ служить доказательствомъ принадлежности табака Очану или Абрамовичу; четвертый же пунктъ договора отъ 18 октября 1872 года скорѣе подтверждаетъ доводъ отвѣтчика Барбалата о томъ, что означенный договоръ составленъ для сокрытія имущества Абрамовича отъ взысканія. Признавая, такимъ образомъ, искъ Очана къ Барбалату недоказаннымъ и не входя въ обсужденіе вопроса о судебныхъ издержкахъ въ пользу отвѣтчиковъ, по незаявленію ими требованія о томъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Очану отказать. На это рѣшеніе со стороны Очана была принесена апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ, доказывая правильность искового требованія показаніями свидѣтелей и договоромъ 18 октября 1872 года, между прочимъ, объяснилъ, что настоящій искъ былъ предъявленъ въ то время, когда принадлежащаго Очану табаку было описано на 8500 руб.; но впослѣдствіи изъ сего количества было придано на удовлетвореніе Барбалата всего на сумму 1186 руб., кои и выданы Барбалату, а остальной табакъ возвращенъ Очану; поэтому повѣренный Очана, въ силу самыхъ обстоятельствъ дѣла, уменьшаетъ искъ до 1186 рублей, которые и просилъ взыскать въ пользу Очана съ Барбалата, возложивъ на послѣдняго издержки производства. Съ своей стороны и повѣренный Барбалата, Германзонъ, также принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи неприсужденія довѣрителю его судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объясняя, что въ письменномъ отвѣтѣ отъ 20 февраля 1873 года на исковую жалобу Очана онъ, апелляторъ, въ числѣ другихъ требованій просилъ возложить на Очана судебныя и за веденіе дѣла издержки. Къ этому Германзонъ присовокупилъ, что довѣритель его считаетъ себя въ правѣ, на основаніи 2 п. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, получить вознагражденіе за веденіе дѣла съ первоначальной суммы иска, т.-е. съ 8500 руб., несмотря на то, что Очанъ измѣнилъ свое исковое требованіе, и присудить эти издержки вполнѣ одному Барбалату, хотя въ дѣлѣ участвовалъ и Абрамовичъ, такъ какъ искъ Очана въ полномъ его объемѣ относился къ одному Барбалату. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: 1) что по показаніямъ свидѣтелей арестованный по претензіи Барбалата табакъ находился въ магазинѣ Истратія, нанятомъ, по представленному къ дѣлу домашнему условію, Очаномъ для склада его табаку; 2) что, такимъ образомъ, табакъ этотъ слѣдуетъ считать находившимся во владѣніи Очана, а потому доказательство о томъ, что онъ принадлежалъ не Очану, а Абрамовичу, должно требовать отъ Барбалата, по взысканію котораго табакъ этотъ

былъ описанъ, и 3) что принадлежность табаку Абрамовичу по дѣлу не доказана, въ виду показаній шести свидѣтелей (изъ восьми) о томъ, что табакъ тотъ принадлежитъ Очану, у котораго Абрамовичъ былъ приказчикомъ, и въ виду того, что Абрамовичъ дѣйствительно былъ нанятъ приказчикомъ по торговлѣ табаку, Очаномъ, еще до арестованія табаку, на основаніи письменнаго условія, въ 4 пунктѣ котораго сказано, что купленный до заключенія онаго Абрамовичемъ табакъ пріобрѣтенъ для Очана и что Абрамовичъ не имѣетъ права пріобрѣтать табакъ для себя. Посему Судебная Палата признала, что нахожденіе табаку въ магазинѣ, а слѣдовательно, во владѣніи Очана, служитъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности онаго Очану при недоказанности отвѣтчикомъ противнаго, и что посему Барбалатъ обязанъ возвратить Очану ту сумму, за которую была продана часть табака по его, Барбалата, взысканію, предоставивъ Очану размѣръ этой суммы доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Относительно требованій тяжущихся о судебныхъ издержкахъ Судебная Палата нашла: во 1 хъ) что, согласно просьбѣ со стороны Очана въ апелляціонной жалобѣ, ему слѣдуетъ, по ст. 706 и 868 Уст. Гр. Суд., вознагражденіе за веденіе дѣла не съ первоначальной цѣны иска въ 8500 руб., а лишь съ суммы 1186 руб., до которой онъ уменьшилъ свой искъ; во 2 хъ) что самъ отвѣтчикъ Барбалатъ проситъ не привлекать другого отвѣтчика, Абрамовича, къ расчету судебныхъ издержекъ по сему дѣлу, а потому судебныя и за веденіе дѣла издержки по оному слѣдуетъ возложить на одного Барбалата. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать за Очаномъ право на полученіе съ Барбалата той суммы, за которую по взысканію Барбалата съ Абрамовича проданъ табакъ, арестованный въ магазинѣ Очана, предоставивъ послѣднему право количество этой суммы доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) судебныя и за веденіе дѣла издержки присудить съ Барбалата Очану по заявленному имъ требованію съ исковой суммы 1186 рублей. Купецъ Барбалатъ принесъ на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою ст. 366, 1092 ст. Уст. Гр. Суд., 2 п. ст. 1529 Т. X ч. 1, 773 Уст. Гражд. Суд. и 2 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Барбалата, находитъ, что проситель первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе ею ст. 366 Уст. Гражд. Суд. въ связи съ ст. 1092 того же Устава тѣмъ, что Палата возложила на него, отвѣтчика Барбалата, обязанность доказать принадлежность спорнаго движимаго имущества не Очану, а Абрамовичу, за долгъ котораго оно было описно, тогда какъ, по объясненію Барбалата, Очанъ, предъявляя, какъ третье лицо, настоящій искъ, обязанъ былъ и доказать свое право собственности на отыскиваемое имущество. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное движимое имущество или на часть онаго, обязано для предотвращенія публичной продажи или выдачи вырученныхъ уже денегъ предъявить искъ въ судѣ. Содержаніе этого закона показываетъ, что въ немъ предусмотрѣнъ тотъ случай, когда взысканіе долга обращено на имущество, находящееся во владѣніи должника и когда третье лицо считаетъ, что оно принадлежитъ не должнику, а ему, третьему лицу. Въ такомъ случаѣ третье лицо, предъявляя искъ объ имуществѣ, находящемся въ чужомъ владѣніи, конечно, должно представить доказательства своего иска. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата установила, что табакъ, на который Барбалатъ обратилъ взысканіе должныхъ ему Абрамовичемъ денегъ и который былъ описанъ за этотъ долгъ, находился не во владѣніи должника, а во владѣніи Очана. Правильность этого заключенія, какъ выводъ, сдѣланный Палатою изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, свидѣтельскихъ показаній и документовъ, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. А засимъ, такъ какъ, на основаніи ст. 534 Х. Т. ч. I, движимое имущество почитается собственностью того, кто онымъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, то и въ

*

настоящемъ случаѣ Судебная Палата не нарушила закона, возложивъ на Барбалата обязанность доказать, что табакъ, находившійся во владѣніи Очана, послѣднему не принадлежалъ; во-2-хъ) Барбалатъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, утверждая, что заключеніе Палаты о томъ, что спорный табакъ во время описи находился во владѣніи Очана, основано на такихъ документахъ, которые, очевидно, составлены съ противозаконною цѣлію, во избѣжаніе платежа долга. Это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что для повѣрки правильности или неправильности его объясненій по означенному предмету необходимо было-бы войти въ разсмотрѣніе самыхъ документовъ, на которые проситель указываетъ, и другихъ обстоятельствъ дѣла, т.-е. обсудить его по существу, чего Правительствующій Сенатъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать не можетъ; въ-3 хъ) Барбалатъ объясняетъ, что Судебная Палата не вошла, вопреки стат. 773 Устав. Гражд. Судопр., въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго просителя относительно отказа Окружнымъ Судомъ въ присужденіи ему судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и, въ нарушеніе 2 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, не присудила ему оныхъ съ суммы 7214 рублей, отъ требованія взысканія которой истецъ впослѣдствіи отказался. Эта жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу ст. 868 и 870 Уст. Гр. Суд., право на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла имѣетъ тотъ тяжущійся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе. Настоящій искъ Очана имѣлъ своимъ предметомъ споръ о правѣ собственности на товаръ, описанный за долгъ Абрамовича Барбалату. Послѣдній, привлеченный къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, доказывалъ, что весь этотъ описанный товаръ на сумму, по показанію истца, 8500 рублей принадлежитъ Абрамовичу; но Судебная Палата признала это возраженіе отвѣтчика недоказаннымъ, слѣдовательно, не признавъ отвѣтчика оправданнымъ въ какой-либо части иска, Судебная Палата и не имѣла основанія присуждать въ пользу его вознагражденіе за веденіе дѣла. Если же истецъ и уменьшилъ въ апелляціонной своей жалобѣ цѣну первоначальнаго своего иска, то не потому, чтобы онъ отказался отъ заявленнаго имъ въ исковомъ прошеніи права на весь описанный за долгъ Абрамовича табакъ, а потому, что часть онаго была ему возвращена безспорно прежде рѣшенія дѣла Палатою. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла повода признавать Очана обвиненною стороною въ какой либо части иска, а посему, возложивъ на одного Барбалата отвѣтственность за издержки производства, Судебная Палата тѣмъ самымъ разрѣшила и апелляціонное требованіе его о присужденіи въ его пользу вознагражденія за веденіе дѣла въ части иска, отъ которой Очанъ отказался. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Барбалата законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Леонида Огарева объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный совѣтникъ Леонидъ Огаревъ выдалъ 7-го мая 1864 года крестьянину Козьмѣ Семенову расписку въ томъ, что онъ, Огаревъ, за проданную имъ Семенову землю получилъ съ послѣдняго 300 рублей въ задатокъ. Въ ноябрѣ 1873 года Семеновъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Огарева показанныхъ въ распискѣ денегъ на томъ основаніи, что Огаревъ запроданную просителю землю продалъ другому лицу. Огаревъ не призналъ себя обязаннымъ возвращать полученный имъ задатокъ, потому что Семеновъ самъ отказался отъ покупки земли. Бѣлявскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что расписка отъ 7-го мая 1864 года не имѣетъ значенія расписки о задаткѣ и не можетъ имѣть послѣдствій, статьею 1687 Тома X части I указанныхъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 30 апрѣля 1874 года, присудилъ съ

Огаревъ въ пользу Семенова 300 руб. Огаревъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія или о пересмотрѣ онаго вслѣдствіе новаго обстоятельства; но Правительствующій Сенатъ просьбу эту оставилъ безъ послѣдствій по рѣшенію отъ 7-го декабря 1874 года. Между тѣмъ, Семеновъ предъявилъ 7-го мая 1874 года у Мирового Судьи новый искъ о взысканіи съ Огарева процентовъ на означенные въ распискѣ 7 мая 1864 года 300 руб. со дня выдачи оной, а также неустойки, всего 189 руб., а равно судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе какъ прежняго дѣла, такъ и настоящаго иска въ размѣрѣ 51 руб. Противъ этого иска Огаревъ возразилъ, что Семеновъ самъ отказался отъ предположенной покупки земли, а потому не имѣетъ права на требованіе обратно задатка, а тѣмъ менѣе процентовъ и неустойки. Въ доказательство же такого отказа Семенова представилъ увѣдомленіе мирового посредника отъ 21-го мая 1874 года № 327. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что означенное увѣдомленіе мирового посредника, въ виду рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 30-го апрѣля 1874 года, не имѣетъ значенія. Затѣмъ, признавъ настоящій искъ Семенова доказаннымъ, Мировой Судья присудилъ въ его пользу, на основаніи ст. 641 и 1575 Т. X ч. 1, съ Огарева 189 руб. и въ вознагражденіе за судебныя издержки 80 коп., а въ остальномъ искѣ Семенову отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Мировому Съѣзду, который, обсудивъ дѣло, нашелъ, что Огаревъ отклоняетъ правильность иска Семенова: во 1 хъ) тѣмъ, что предшествовавшимъ рѣшеніемъ Съѣзда не предоставлялось Семенову права на искъ процентовъ и издержекъ, и во 2 хъ) тѣмъ, что владѣніе полученными въ задатокъ деньгами происходило, на основаніи ст. 1685 Т. X ч. 1, по задаточной распискѣ и не могло почитаться недобросовѣстнымъ. Доводы эти Съѣздъ призналъ неосновательными: первый потому, что хотя рѣшеніемъ Съѣзда отъ 30 апрѣля 1874 года и не предоставлялось Семенову право на искъ процентовъ издержекъ, но чрезъ это не только не терялось для истца право на настоящій искъ, но болѣе установлялось исходнымъ свойствомъ состоявшагося въ пользу истца рѣшенія, по коему отвѣтчикъ Огаревъ обязывается уплатить Семенову взятые въ задатокъ 300 р.; второй доводъ потому, что Огаревъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы выданная имъ расписка согласовалась съ формою задаточныхъ расписокъ, изложенной въ 1686 статьѣ, а, напротивъ, это обстоятельство было отвергнуто окончательнымъ рѣшеніемъ Съѣзда отъ 30-го апрѣля. Въ виду-же сего рѣшенія, нельзя отнести пользованія Огаревымъ полученнымъ отъ Семенова задаткомъ къ пользованію добросовѣстному, ибо на это пользованіе не имѣлось никакихъ условій въ самомъ договорѣ, по заключенію котораго Огаревъ дозволилъ себѣ землю продать другому лицу и задатокъ удержать у себя безъ всякаго основанія. Посему, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи согласнымъ съ ст. 609 и 641 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ оное утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Огаревъ объясняетъ: во 1-хъ) что Мировой Съѣздъ установилъ, что онъ, проситель, получилъ отъ Семенова 300 руб. по добровольному между ними соглашенію въ задатокъ по распискѣ за проданную землю и, не признавъ, такимъ образомъ, незаконнаго завладѣнія чужимъ капиталомъ, а, между тѣмъ, присудивъ съ Огарева проценты на этотъ капиталъ, рѣшилъ дѣло силою такого закона, который къ оному не относится, и тѣмъ нарушилъ ст. 641, 1528, 1536 и 1685 Т. X ч. 1; во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, признавъ владѣніе задаткомъ недобросовѣстнымъ, нарушилъ ст. 529 и 530 Т. X ч. 1, ибо въ силу этихъ законовъ для признанія владѣнія недобросовѣстнымъ надобно, чтобы незаконность владѣнія была извѣстна владѣльцу; въ настоящемъ-же случаѣ Огаревъ могъ считать задатокъ неподлежащимъ возврату въ силу ст. 1687 Т. X ч. 1, такъ какъ Семеновъ, давъ добровольно въ задатокъ за землю 300 руб., впослѣдствіи самъ отказался отъ покупки и не требовалъ возвращенія задатка до апрѣля мѣсяца 1874 года, и въ 3-хъ) что Съѣздъ разсматривалъ искъ въ 189 руб., а положилъ съ просителя взысканіе за веденіе дѣла съ суммы 300 руб. въ нарушеніе статей 55, 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ принесенной на оное Огаревымъ кассаціонной жалобы, не усматриваетъ въ оном нарушенія указываемыхъ въ жалобѣ законовъ. Значеніе расписки, выданной Огаревымъ Семенову, было опредѣлено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 30 го апрѣля 1874 года, вошедшимъ въ окончательную законную силу, которымъ признано было, что расписка эта не есть задаточная, а потому не можетъ имѣть послѣдствій, для сего рода актовъ въ законѣ установленныхъ, и засимъ указанія Огарева въ его кассаціонной жалобѣ на ст. 1685 и 1687 Т. X ч. 2, не имѣютъ значенія. Изъ смысла-же ст. 529 и 530 Т. X ч. 1 явствуетъ, что основаніе недобросовѣстнаго владѣнія чужимъ имуществомъ заключается въ дѣйствительной извѣстности владѣльцу о неправости его владѣнія и что начало отвѣтственности за владѣніе чужимъ капиталомъ (ст. 641 Т. X ч. 1) можетъ быть исчислено не безусловно съ того времени, когда отвѣтчику предъявлено чрезъ судебное мѣсто требованіе истца, но и съ того времени, когда ему съ достовѣрностью извѣстна была неправость его владѣнія. Установленіе же сего времени зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ по обстоятельствамъ дѣла, что Огаревъ имѣлъ право удержать у себя полученныя отъ Семенова деньги только подъ условіемъ выдачи ему купчей крѣпости на землю, а что, между тѣмъ, онъ дозволилъ себѣ продать землю другому лицу. Изъ сего слѣдуетъ, что, по смыслу рѣшенія Съѣзда, неправость владѣнія деньгами, полученными объ Семенова Огаревымъ, предполагалась извѣстною послѣднему со времени принятія имъ этихъ денегъ, если онъ не исполнитъ условій, при которыхъ могъ считать эти деньги своею собственностью. Такое заключеніе Съѣзда не содержитъ въ себѣ нарушенія вышеизъясненнаго разума ст. 529 и 530 Т. X ч. 1, а правильность онаго по существу, т. е. правильность вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Что касается до указанія Огарева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 55, 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, то изъ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу не видно, чтобы на просителя обращено было взысканіе вознагражденія за веденіе дѣла, а потому и жалоба его въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Огарева, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Жукова объ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Крестьянинъ Тимоѳей Волковъ, представивъ Медынскому Мировому Судьѣ домашнее условіе, заключенное имъ 4 го октября 1870 года съ зятемъ своимъ, мѣщаниномъ Иваномъ Жуковымъ, просилъ, согласно оному, обязать Жукова сдать ему, Волкову, снятое у него Жуковымъ въ селѣ Шанскомъ-Заводѣ по 1 е января 1871 года выстроенное имъ, Волковымъ, на землѣ купцовъ Церевитиновыхъ трактирное заведеніе, со всею мебелью и посудою, сославшись въ доказательство принадлежности ему этого дома: 1) на приложенное при прошеніи другое условіе, заключенное имъ 13-го сентября 1867 года съ бывшими опекунами имѣнія Церевитиновыхъ о дозволеніи ему возвести постройку на 12 лѣтъ, или до новаго владѣльца, съ правомъ снести постройку въ свою пользу, и съ имѣющимися на этомъ условіи расписками опекуна Некрасова въ полученіи съ него, Волкова, 8 рублей арендныхъ денегъ за 1868 и 1869 годы, и 2) на свидѣтеля Дмитріевскаго. На судебномъ разборѣ Волковъ добавилъ, что трактирное заведеніе съ дозволенія Церевитиновыхъ выстроено имъ, Волковымъ, въ 1859 году и что онъ имъ владѣлъ

безспорно. Свидѣтель Дмитревскій показалъ, что трактиръ этотъ строилъ истецъ Волковъ, и онъ, Дмитревскій, бывши управляющимъ имѣніемъ Церевитиновыхъ, отводилъ ему мѣсто для этой постройки, а отвѣтчикъ Жуковъ никакого участія въ постройкѣ трактира не имѣлъ. Мировой Судья, въ виду домашняго условія, подписаннаго Жуковымъ и имъ не опровергнутаго въ подлинности, по которому Жуковъ нанялъ трактиръ съ 4 октября 1870 года по 1-е января 1871 года съ уплатою въ мѣсяцъ по 40 р., а также расписокъ опекуна Некрасова въ полученіи поземельныхъ денегъ съ Волкова по 4 руб. въ 1868 и 1869 годахъ, и показанія свидѣтеля Дмитревскаго, доказывающихъ вполнѣ принадлежность этого трактирнаго заведенія истцу Волкову, такъ какъ, если бы оно принадлежало Жукову, то ему не было бы надобности нанимать его у Волкова, признавъ искъ Волкова доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 129, 145 и 150 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: обязать Жукова сдать трактирное заведеніе Волкову въ теченіе семи дней. На это рѣшеніе Жуковъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Волковъ требуетъ сдачи ему трактирнаго заведенія по условію, заключенному 30 го апрѣля 1860 года съ купцами Церевитиновыми на 10 лѣтъ, но 22 го апрѣля 1870 года, съ разрѣшенія Медынскаго городового сиротскаго суда, онъ, Жуковъ, заключилъ условіе съ купцами Церевитиновыми на содержаніе земли въ селѣ Шанскомъ Заводѣ подъ трактирнымъ заведеніемъ срокомъ тоже на 10 лѣтъ, и что Мировой Судья, постановивъ заочное опредѣленіе, нарушилъ 63 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не предъявлялъ своихъ возраженій по неполученію повѣстки, и свидѣтель Дмитревскій спрошенъ безъ присяги. Вслѣдствіе сего Жуковъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. При семъ Жуковъ представилъ копію съ условія отъ 22-го апрѣля 1870 года, изъ которой видно, что Жуковъ заключилъ условіе это въ присутствіи Медынскаго городового сиротскаго суда, за подписомъ его, Жукова, и. д. городского головы Соколова и скрѣпою секретаря Казанскаго, на взятіе вновь въ содержаніе земли подъ трактирнымъ заведеніемъ по 10 лѣтъ, за сто рублей въ годъ, съ правомъ содержать на этой землѣ трактирное или другое какое-либо подобное заведеніе, а въ случаѣ перехода имѣнія Церевитиновыхъ въ другія руки онъ лишается права на содержаніе этой земли, строеніе же имѣетъ право снести съ свою пользу. Въ объясненіи на эту жалобу Волковъ, ссылаясь въ доказательство принадлежности ему означеннаго дома на представленныя имъ Мировому Судьѣ два условія, доказывалъ, что по условію, заключенному въ 1860 году, снялъ въ аредну землю и строилъ домъ и всѣ постройки къ нему на свой капиталъ и изъ своего лѣса 8 го сентября 1867 года и въ ноябрѣ 1870 года онъ, Волковъ, но условіе сдѣлано на имя Жукова по его, Волкова, желанію и любви къ Жукову, какъ къ зятю своему, что доказывается тѣмъ, что арендныя деньги, платилъ купцамъ Церевитиновымъ и потомъ опекунамъ ихъ онъ, Волковъ, и это могутъ подтвердить отецъ и мать Жукова, Андрей и Наталья Жуковы, опекунъ Иванъ Некрасовъ, который получилъ съ него, Волкова, аренду за землю и въ послѣдній разъ 30-го іюня 1870 года по условію, заключенному въ апрѣлѣ 1870 года, а также и другіе имъ указанные свидѣтели, что онъ, Волковъ, живетъ въ этомъ домѣ и владѣетъ болѣе 10 лѣтъ. При разборѣ дѣла объяснилъ Аѳанасьевъ, повѣренный Жукова, что трактиръ содержалъ Жуковъ, а не Волковъ, и въ доказательство этого представилъ разные письменные документы. Атоцкій, повѣренный Волкова, объяснилъ, что условіе 30 апрѣля 1860 г. сдѣлано на имя Жукова, а также и трактиръ открытъ на имя его же самимъ Волковымъ, единственно потому, что Волковъ, бывши крестьяниномъ въ то время, т.-е. при крѣпостномъ правѣ, не могъ, по закону, на свое имя дѣлать этого, и потому производилъ торговлю онъ, Волковъ, подъ фирмою Жукова, и въ доказательство этого представилъ нѣсколько бумагъ. Мировой Съѣздъ, по спросу свидѣтелей, нашелъ: 1) что Жуковъ ничѣмъ не опровергаетъ домашняго условія его съ Волковымъ отъ 4-го октября 1870 года, составляющаго засимъ полное доказательство; 2) что трактиръ строилъ Волковъ, согласно условію, на чужой землѣ, именно купцовъ Церевитиновыхъ, и потому, по ст. 384 X Т. ч. I, долженъ считаться имуществомъ движимымъ; 3) что, по смыслу 409 статьи

Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 30, допускаются свидѣтельскія показанія въ спорахъ о принадлежности движимыхъ имуществъ; 4) что всѣ свидѣтели единогласно показали, что спорный домъ выстроенъ Волковымъ; 5) что имѣется при дѣлѣ условіе, по коему спорный домъ отданъ въ арендное содержаніе Волковымъ Жукову въ 1870 году 4-го октября, чего бы дѣлать не имѣлъ надобности Жуковъ, если бы домъ принадлежалъ ему; 6) что изъ представленныхъ документовъ повѣреннымъ Жукова ничего не видать свидѣтельствующаго о переходѣ дома отъ Волкова къ Жукову. Вслѣдствіе сего Медынскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., 20 го августа 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и оспариваемый Жуковымъ домъ признать принадлежащимъ Волкову. На это рѣшеніе Жуковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 384 ст. ч. I Т. X, п. 1 ст. 31 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, къ какого рода имуществу принадлежатъ дома, построенные на чужой землѣ, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и рѣшеніемъ онаго 1871 года № 272 признано, что всѣ такого рода постройки составляютъ недвижимое имущество. Находя посему, что изъ двухъ требованій, предъявленныхъ Волковымъ въ исковомъ прошеніи къ Жукову, а именно о сдачѣ ему трактирнаго заведенія и признаніи за нимъ права собственности на домъ, въ которомъ это заведеніе помѣщается, послѣднее требованіе, въ силу п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., было неправильно принято къ разсмотрѣнію Мировымъ Судьею и Съѣздомъ и притомъ, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно разрѣшено на основаніи свидѣтельскихъ показаній,—Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію пун. 1 ст. 31 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Малоярославецкій Мировой Съѣздъ.

6.—1876 года января 7-го дня. *По прошенію поѣьреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, коллежскаго регистратора Ивана Леденцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шипова, кандидатъ правъ Струзеръ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 5 декабря 1873 г., объяснилъ, что 17 сентября 1872 г. жена чистопольскаго купца Щербакова приняла на сохраненіе отъ повѣреннаго Шипова, титулярнаго совѣтника Полѣнова, паровую машину Костромского завода Шипова въ 12 силъ со всѣми принадлежностями, обозначенными въ описи, ею подписанной, цѣнностью въ 3.300 р.; машина эта была приготовлена на заводѣ Шипова по заказу купца Щербакова, между которымъ и повѣреннымъ Шипова было объ этомъ заказѣ заключено условіе 7 мая 1872 г.; условіе это, по взаимному желанію обѣихъ сторонъ, уничтожено и полученный Шиповымъ задатокъ возвращенъ Щербакову. Между тѣмъ, по иску Волжско-Камскаго банка къ купцу Щербакову судебнымъ приставомъ было 2 октября 1872 г. описано движимое имущество Щербакова, въ числѣ котораго, по требованію повѣреннаго банка, была описана и паровая машина со всѣми принадлежностями, принятая женою Щербакова на сохраненіе у повѣреннаго Шипова, Полѣнова. Все описанное имущество Щербакова было продано приставомъ 13 октября 1872 г. Несмотря на заявленіе Щербакова, что машина принадлежитъ не ему, а Шипову, и принята только его женою на сохраненіе, повѣренный банка потребовалъ, чтобы и означенная машина была продана, и дѣйствительно, она того же 13-го октября была продана за 1650 руб. Щербакова въ отвѣтъ на заявленіе повѣреннаго Шипова отозвалась, что машина дѣйствительно была взята ею на сохраненіе, въ чемъ и выдала сохранную расписку, но по требованію банка

противъ ея воли была продана довѣренному и директору Волжско Камскаго банка Кайгородову. На основаніи изложеннаго, объявляя цѣну настоящаго иска въ 1650 р., истецъ просилъ Казанскій Окружный Судъ: 1) взыскать съ Казанскаго отдѣленія Волжско Камскаго банка въ пользу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Шипова 1650 р. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска по день уплаты; 2) судебныя издержки и издержки за веденіе дѣла возложить на отвѣтчика. Отвѣтчикъ ни въ день вызова къ суду, ни въ засѣданіе, назначенное для разрѣшенія дѣла по существу, не явился и объясненій не подалъ. Повѣренный истца, Струзеръ, просилъ о постановленіи заочнаго рѣшенія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Казанскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что изъ представленныхъ истцомъ документовъ видно, что именно та самая паровая машина, которая отдана была Шиповымъ на храненіе Аннѣ Щербаковой, продана за долгъ Александра Щербакова Волжско Камскому банку; 2) что въ виду того, что паровая машина, принадлежащая Шипову, продана по претензіи банка къ Щербакову, деньги, вырученныя чрезъ продажу этой машины, 1650 р. съ процентами съ 5 декабря 1873 года, должны быть возвращены Шипову, такъ какъ по требованію банка продана была машина, не принадлежащая должнику банка, Щербакову (ст. 641 Т. X ч. I), и 3) что, за признаеніемъ иска Шипова правильнымъ, на банкъ должны быть возложены, согласно ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., судебныя и за веденіе дѣла издержки въ размѣрѣ 126 руб. 25 коп. Почему, по симъ соображеніямъ и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и притомъ стат. 366, 706, 722, 723, 935, 933 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 684 X Т. I ч., Казанскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Казанскаго отдѣленія Волжско Камскаго банка въ пользу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шипова: а) 1650 рублей съ процентами съ 5 декабря 1873 года по день уплаты; б) судебныхъ издержекъ 16 р. 25 коп. и в) въ вознагражденіе за веденіе дѣла 110 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго банка, Леденцова, Казанская Судебная Палата нашла, что ст. 963 Устава Гражд. Судопроизводства, на которую ссылается апелляторъ въ доказательство того, что истцомъ, будто бы, пропущенъ срокъ на предъявленіе иска, относится до споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи рѣшенія относительно дѣйствій судебнаго пристава, а не спора о правѣ собственности на имущество, описанное у должника и проданное за долгъ въ пользу взыскателя, для чего законъ никакихъ изъятій изъ общаго правила предъявленія исковъ до истеченія земской давности не установилъ; что поэтому мнѣніе Леденцова о томъ, что Шиповъ потерялъ право на предъявленіе иска о принадлежности ему паровой машины, проданной банку за долгъ Щербакова, за пропускомъ установленнаго въ этой статьѣ 2 хъ недѣльнаго срока, нельзя признать правильнымъ; что равнымъ образомъ хотя при описи имущества должника, на основаніи статьи 990, предметы, на которые предъявлено право со стороны третьихъ лицъ, вносятся въ опись съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, за непредъявленіемъ своего права во премя описи, собственникъ терялъ право на отыскиваніе своей собственности въ общемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства; что хотя апелляторъ и указываетъ, что при производствѣ настоящаго иска нарушена ст. 1092 тѣмъ, что Окружнымъ Судомъ не привлеченъ къ отвѣту должникъ Щербаковъ, но если бы и допустить, что Окружный Судъ поступилъ въ этомъ отношеніи неправильно, то во-1-хъ) повѣренный банка противъ таковой неправильности не заявилъ никакого въ Судѣ возраженія и во-2-хъ) означенное упущеніе такого свойства, что апелляторъ имѣлъ полную возможность исправить его требованіемъ о привлеченіи Щербакова къ дѣлу; между тѣмъ, онъ требованія сего не заявляетъ, слѣдовательно, домогательство его объ отмѣнѣ рѣшенія на семъ основаніи не можетъ быть признано уважительнымъ; что затѣмъ повѣренный Волжско-Камскаго банка, Леденцовъ, объясняетъ, что тождество машины, проданной банку за долгъ Щербакова, съ тою машиною, которая была отдана Щербаковой на сохраненіе, не доказано, но при этомъ не утверждаетъ, чтобы это была какая-либо другая машина; между тѣмъ, при сличеніи представленныхъ къ дѣлу документовъ

со стороны истца, заявленія Щербакова приставу, заявленія Щербаковой нотаріусу, сохранной расписки, условія отъ 1 мая 1872 года Шипова съ Щербаковымъ и накладной съ описью судебнаго пристава, хотя и есть нѣкоторыя измѣненія въ названіяхъ и описаніи различныхъ частей этой машины, но эти неточности не такого рода, чтобы можно было сомнѣваться въ томъ, что проданная банку паровая машина за долгъ Щербакова была не та, которая была имъ заказана у Шипова за 3300 р., а впослѣдствіи, по исполненіи заказа, отдана Шиповымъ на сохраненіе Щербаковой. Что же касается до заявленія повѣреннаго банка, Леденцова, въ его апелляціонной жалобѣ о томъ, что настоящій искъ долженъ быть предъявленъ Шиповымъ прежде всего къ Щербаковой, которая не сохранила отданной ей подъ расписку машины, то это заявленіе нельзя также признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ несохраненіе Щербаковою означенной машины Шипова послѣдовало независимо отъ ея воли, и она не можетъ быть признана отвѣтственною за то, что судебный приставъ описалъ эту машину, какъ принадлежность мужа ея, Щербакова, за долгъ банку; притомъ же изъ представленной копіи съ рѣшенія Казанскаго Окружнаго Суда отъ 28 сентября 1873 года видно, что искъ о возвратѣ машины, отданной на сохраненіе Щербакой, былъ первоначально предъявленъ къ ней Шиповымъ, но Окружный Судъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную силу, призналъ, что Щербакова не можетъ быть признана отвѣтственною за продажу паровой машины Шипова. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда въ существѣ своемъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Волжско-Камскаго банка незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила: 1) апелляціонную жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско Камскаго коммерческаго банка, Леденцова, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Казанскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка, коллежскій регистраторъ Леденцовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Судебная Палата признала, что собственникъ непредъявленіемъ своего права во время описи его имѣнія и до продажи его за долгъ другого лица не теряетъ права на отыскиваніе своей собственности или вознагражденія за нее отъ истца, по требованію котораго производились опись и продажа, по окончаніи продажи съ публичнаго торга и выдачи истцу вырученныхъ денегъ, въ общемъ порядкѣ до истеченія земской давности. Положеніе это невѣрно, такъ какъ законъ нашъ вообще не установилъ не только давности или другого срока, но и самаго права на подобные иски, что совершенно естественно, такъ какъ, гарантируя истца при исполненіи рѣшенія отъ всѣхъ случайностей и послѣдствій соглашенія отвѣтчика съ третьими лицами, законъ не могъ не гарантировать его по окончаніи продажи и выдачи вырученныхъ денегъ, т.-е. окончательныхъ дѣйствій по исполненію рѣшенія суда, отъ тѣхъ же случайностей, и тѣмъ болѣе такихъ, которыя ставятъ его въ зависимость въ отношеніи окончательнаго полученія присужденнаго ему въ теченіе давности не отъ его воли, а отъ воли третьяго неучаствующаго въ дѣлѣ лица. Подтвержденіе этому является въ ст. 1092 Уст. Гражд. Судопр., которою законъ обязалъ лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество, именно, для предотвращенія публичной продажи онаго, или выдачи вырученныхъ уже денегъ, какъ окончательныхъ дѣйствій суда, предъявить искъ. Здѣсь законодатель употребилъ слово „обязано“, а не „можетъ“. Неисполненіе же обязанности можетъ быть поставлено въ вину только лицу, именно обязанному, и всѣ послѣдствія неисполненія обязанности должны лечь на него, такъ что слѣдуетъ признать, что третьи лица, не исполнившія возложенной на нихъ обязанности предъявить искъ до продажи или выдачи вырученныхъ денегъ, лишились черезъ то права на предъявленіе его, по крайней мѣрѣ, къ истцу, такъ какъ къ отвѣтчику можетъ быть предъявленъ искъ по какому-либо другому праву, иначе ничѣмъ нельзя объяснить слова закона „для предотвращенія публичной продажи, или выдачи вырученныхъ денегъ“. Палата признала, что привлеченіе отвѣтчика, за долгъ котораго продано имѣніе, по иску, предъявленному собственикомъ имѣнія къ одному истцу, по

требованію котораго была произведена опись, для суда необязательно и можетъ быть возложено на истца. Законъ (ст. 1092 Уст. Гр. Суд.) говоритъ, что „по такому иску вызываются должникъ и взыскатель". Изъ этихъ словъ нельзя вывести заключенія, чтобы вызовъ этотъ дѣлался не судомъ, а кѣмъ-либо изъ участвующихъ лицъ, а потому ясно, что, допустивъ толкованіе, что искъ можетъ быть разрѣшенъ безъ вызова отвѣтчика или что вызовъ этотъ зависитъ отъ кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ, Судебная Палата нарушила ст. 1092 Уст. Гр. Суд., ибо привлеченіе это во всякомъ случаѣ всего менѣе зависитъ отъ лица, по иску котораго была произведена опись или продажа, такъ какъ оно по окончаніи удовлетворенія его можетъ и не знать жительства бывшаго отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: установленное Палатою общее правило о томъ, что третье лицо, не предъявившее до продажи требованія или спора о принадлежности ему описанной движимости, не теряетъ права предъявить таковое требованіе и послѣ состоявшейся продажи имущества въ теченіе срока земской давности, не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ, въ виду слѣдующихъ соображеній: на основаніи ст. 1061 Уст. Гр. Суд., проданные съ публичнаго торга предметы во всякомъ случаѣ остаются за покупщикомъ. Это же положеніе подтверждается и сопоставленіемъ ст. 1069 и 1180 Уст. Гр. Суд.; обѣ статьи эти говорятъ о недѣйствительности торговъ; по 1 п. 1180 ст., торгъ признается недѣйствительнымъ, если проданное недвижимое имѣніе оказалось впослѣдствіи непринадлежащимъ должнику, а въ 1069 ст., говорящей о недѣйствительности торговъ на движимое имущество, этого случая недѣйствительности торга не означено. Посему должно заключить, что третье лицо не можетъ, на основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Суд., требовать отъ покупщика возврата вещи, неправильно проданной; но засимъ остается, очевидно, право требовать стоимость имущества и убытки съ должника или взыскателя, въ пользу котораго поступила цѣна имущества. Предъявленіе же таковаго иска, основаннаго не на 1092 ст. Уст. Гр. Суд., а вытекающаго изъ принадлежащаго каждому права отыскивать вознагражденіе за причиненные ему убытки, никоимъ образомъ не можетъ считаться нарушеніемъ означенной статьи, къ данному случаю вовсе не относящейся. Въ настоящемъ дѣлѣ собственникъ движимаго имущества машины, Шиповъ, требовалъ отъ взыскателя Волжско Камскаго банка не проданной вещи, а цѣны, за которую была продана паровая машина, слѣдовательно, предъявленный искъ основанъ не на ст. 1092 Уст. Гр. Суд., а составляетъ искъ о вознагражденіи за отчужденную вещь, т.-е. такой искъ, который можетъ быть предъявленъ на общемъ основаніи въ теченіе срока земской давности. Засимъ Палата при рѣшеніи сего дѣла и не имѣла основанія отказать въ искѣ въ виду непривлеченія къ дѣлу должника. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Казанскаго отдѣленія Волжско Камскаго коммерческаго банка, Леденцова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1876 года января 7 дня. *По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги контръ-адмирала Николая Чихачева, коллежскаго секретаря Константина Слѣпнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Машинистъ Шмаковъ въ поданномъ 22 декабря 1872 г. прошеніи Мировому Судьѣ 1 участка г. Одессы объяснилъ, что на станціи Одесской желѣзной дороги „Биржула" 1 октября 1872 года свалившійся съ вагона тюкъ пробилъ ему голову и переломилъ ногу, вслѣдствіе чего онъ лишился возможности пріискать собѣ работу и долженъ былъ употребить значительныя издержки на свое излѣченіе, а посему, въ виду того, что причиненныя ему увѣчья произошли вслѣдствіе небрежности администраціи Одесской желѣз-

ной дороги, Шмаковъ просилъ взыскать съ управленія Одесской желѣзной дороги 500 р. въ вознагражденіе за время, которое онъ остался безъ занятій и для доставленія ему средствъ, необходимыхъ для лѣченія. Въ подтвержденіе своего иска Шмаковъ представилъ протоколъ, составленный жандармскимъ унтеръ офицеромъ 1 октября 1872 г., изъ котораго видно, что тюкъ вѣсомъ 12 пуд., паденіемъ котораго было причинено Шмакову увѣчье, былъ выгружаемъ тремя людьми на разстояніи 30 шаговъ отъ платформы въ 10 час. вечера. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что во время случившагося съ Шмаковымъ несчастія на станціи Бирзула при выгрузкѣ товаровъ не было никакого надзора; 2) что Шмаковъ получалъ отъ управленія дороги со времени подачи исковаго прошенія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по 40 р. въ мѣсяцъ содержанія, а равно, что онъ пользовался съ 1 октября по 28 ноября 1872 г. столомъ и квартирою управленія, что можетъ быть оцѣнено въ 40 р.; 3) что по свидѣтельству врача желѣзной дороги Шмакову нужно еще нѣсколько мѣсяцевъ на излѣченіе, и 4) что искъ, въ виду того жалованья, которое онъ получалъ на службѣ, а также и содержанія истцомъ своего семейства, на основаніи 660 и 676 ст. Т. X ч. I, за вычетомъ полученныхъ отъ управленія 160 р., въ остальной части является правильнымъ; посему Судья присудилъ съ управленія Одесской желѣзной дороги въ пользу Шмакова 340 р. На это рѣшеніе повѣренный управленія Одесской желѣзной дороги, Слѣпневъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что примѣненіе Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу ст. 660 и 676 Т. X ч. I неправильно, такъ какъ означенныя статьи помѣщены въ отдѣлѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ; въ виду же Мирового Судьи не было рѣшенія подлежащаго уголовнаго суда о признаніи управленія желѣзной дороги виновнымъ въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ; что управленіе не можетъ подлежать денежной отвѣтственности и по ст. 684 и 687 Т. X ч. I, такъ какъ со стороны управленія не было никакого дѣянія или упущенія, послѣдствіемъ котораго было бы поврежденіе здоровья Шмакова, а равно не было уполномочія или приказанія управленія, о которомъ говорится въ ст. 687 Т. X ч. I. Одесскій городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что происшествіе съ Шмаковымъ легко могло быть устранено достаточнымъ количествомъ людей при выгрузкѣ и тѣмъ, если-бы самая выгрузка происходила на платформѣ, гдѣ обыкновенно имѣется больше освѣщенія, дающаго возможность проходящимъ избѣгнуть грозящей имъ опасности, и что затѣмъ въ виду отсутствія означенныхъ предосторожностей, отвѣтственность за все случившееся должна пасть на управленіе Одесской желѣзной дороги, какъ это требуетъ ст. 683 Т. X ч. I; возраженія же апеллятора, что въ настоящемъ случаѣ не было полномочія или приказанія управленія, требуемаго ст. 687 X Т. ч. I, а равно и остальныя возраженія сами собою устраняются, въ виду буквальнаго смысла ст. 683 Т. X ч. I; а посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи совершенно правильнымъ и руководствуясь ст. 683 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный директора Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги Чихачева, Слѣпневъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 6, 142 и 339 Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на заявленіе отвѣтчика о томъ, что по настоящему дѣлу было начато слѣдствіе, и дѣло было передано слѣдователемъ Мировому Судьѣ на основаніи 1 примѣч. къ 1496 ст. Улож. о наказ., а за отсутствіемъ уголовнаго приговора нѣтъ основанія для отвѣтственности общества. Признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ примѣненныя Мировымъ Судьею ст. 660 и 676 Т. X ч. I. Примѣненіе къ данному случаю ст. 683 Т. X ч. I нарушаетъ прямой смыслъ этой статьи закона, ибо Съѣздомъ не установлено, что причина несчастія могла быть предусмотрѣна и отвращена принятіемъ надлежащихъ мѣръ. Наконецъ, ст. 683 Т. X ч. I помѣщена въ отдѣлѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, а въ виду Мирового Съѣзда не было ни обвиненнаго, ни преступленія или проступка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 683 ст. Т. X ч. I, правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности за убытки, причиненные случившимся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіемъ, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ или когда вообще несчастіе могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія. Мировой Съѣздъ, присудивъ съ управленія Одесской желѣзной дороги въ пользу Шмакова 340 р., совершенно правильно основалъ свое рѣшеніе на означенной статьѣ, ибо установилъ, что несчастіе могло быть предотвращено, а именно Съѣздъ нашелъ, что происшествіе съ Шмаковымъ легко могло быть устранено достаточнымъ количествомъ людей при выгрузкѣ, и если бы выгрузка происходила на платформѣ, гдѣ больше освѣщенія, а этихъ предосторожностей принято не было. Заключеніе это, всецѣло относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, повѣркѣ кассаціонной инстанціи подлежать не можетъ (5 ст. Учр. Суд. Уст). Затѣмъ проситель объясняетъ, что 683 ст. касается вознагражденія за вредъ и убытки, происшедшіе отъ преступленія или проступка, а въ виду Съѣзда не было ни обвиненнаго, ни преступленія или проступка, и что за отсутствіемъ уголовнаго приговора нѣтъ основанія для отвѣтственности общества. Объясненія эти являются лишенными всякаго основанія. Отвѣтственность общества за случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе заключается въ настоящемъ случаѣ въ вознагражденіи за убытки и предусмотрѣна въ означенной 683 ст., для примѣненія которой необходимо только установленіе судомъ гражданскимъ того, могла ли быть предусмотрѣна причина несчастія или не могла. Принимая засимъ во вниманіе, что Съѣздъ не нарушилъ примѣненныхъ Судьею ст. 660 и 676 Т. X ч. I, ибо основалъ свое рѣшеніе не на этихъ статьяхъ, а на ст. 683 того же Тома и части, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1876 года января 7 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Сорокина объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Никиты Сорокина, Пришельцевъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Сорокинъ по словесному соглашенію съ содержателемъ почтовыхъ станцій Темниковскаго уѣзда, поручикомъ Сергѣемъ Тиньковымъ, возилъ почты и эстафеты, причемъ лошади, экипажи и все необходимое для гоньбы принадлежали Сорокину; Тиньковъ устранилъ Сорокина отъ занятій и забралъ находившееся на станціи его имущество; посему повѣренный Сорокина просилъ Мирового Судью 1 участка Темниковскаго округа обязать Тинькова возвратить имущество и взыскать съ послѣдняго деньги за пользованіе таковымъ. Мировой Судья назначилъ разборъ дѣла на 28 ое февраля 1873 года. Между тѣмъ, 21 февраля того же года коллежскій секретарь Никифоровъ, представляя довѣренность отъ Тинькова, подалъ Мировому Судьѣ заявленіе, въ которомъ просилъ, на основаніи стат. 32 и 207 Устава Гражданскаго Судопроизводства, перевести искъ Сорокина въ Москву, гдѣ Тиньковъ имѣетъ постоянное мѣстожительство. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 32 Уст. Гр. Судопр., разборъ дѣла у себя прекратить. Въ жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Сорокина объяснилъ, что Тиньковъ во время предъявленія иска имѣлъ временное мѣстопребываніе въ 1 участкѣ Темниковскаго округа, гдѣ и заключилъ съ Сорокинымъ договоръ, выполненіе котораго, а равно и дѣйствія, изъ которыхъ возникъ искъ, происходили въ томъ же участкѣ; кромѣ того, Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ торговое заведеніе и промыселъ, почему дѣло подсудно Темниковскому округу. Темниковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Сорокина не заключаетъ въ себѣ такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ мѣста событія; Сорокинъ не представилъ договора, въ силу котораго въ

случаѣ возникновенія иска, таковой подлежалъ бы разбору въ Темниковскомъ округѣ, а потому подсудность настоящаго дѣла опредѣляется мѣстожительствомъ отвѣтчика. Посему и на основаніи стат. 32 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ утвердилъ опредѣленіе Судьи о неподсудности дѣла Темниковскому округу. Сорокинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, въ жалобѣ своей объясняетъ, что искъ его былъ основанъ на словесномъ договорѣ, заключенномъ съ Тиньковымъ въ Темниковскомъ округѣ; выполненіе договора происходило въ томъ же округѣ; кромѣ того, Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ домъ и платитъ купеческій капиталъ, а въ уѣздѣ содержитъ торговыя заведенія и почтовыя станціи; всѣ эти основанія давали просителю право начать искъ въ Темниковскомъ округѣ, гдѣ Тиньковъ въ то время и жилъ. Хотя отвѣтчикъ постоянно живетъ въ Москвѣ, но, по ст. 32 Уст. Гр. Судопр., проситель могъ предъявить искъ во временномъ мѣстопребываніи Тинькова, тѣмъ болѣе, что, по 209 ст. того же Устава, проситель и не могъ начать искъ въ Московскомъ округѣ. Проситель требовалъ отобранія отъ Тинькова имущества, а Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., призналъ, что онъ требовалъ присужденія убытковъ. Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 58, 68 и 69 Уст. Гр. Суд., не вызвалъ отвѣтчика, произвелъ разборъ дѣла по письменному возраженію повѣреннаго отвѣтчика и призналъ оное отводомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по ст. 32 Уст. Гражд. Судопр., Сорокинъ имѣлъ право предъявить искъ по мѣсту временнаго пребыванія Тинькова въ городѣ Темниковѣ, но, на основаніи ст. 207 Уст. Гражд. Судопр., Тиньковъ могъ просить о переводѣ дѣла въ Москву, въ которой онъ имѣетъ постоянное жительство, и Съѣздъ въ силу приведеннаго закона имѣлъ право удовлетворить это ходатайство отвѣтчика. То обстоятельство, что Тиньковъ имѣетъ въ городѣ Темниковѣ домъ, содержитъ торговыя заведенія и почтовыя станціи, не лишало Съѣздъ права удовлетворить просьбу отвѣтчика, въ виду установленія того факта, что Тиньковъ постоянно живетъ въ Москвѣ. Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Сорокина, что искъ его подлежалъ разсмотрѣнію судей Темниковскаго округа, потому что онъ былъ основанъ на договорѣ, заключенномъ въ томъ же округѣ; подсудность дѣла не опредѣляется мѣстомъ заключенія договора (кромѣ случая, указаннаго въ ст. 210 Уст. Гражд. Судопр.), ст. же 209 Уст. Гражд. Судопр., по которой иски, вытекающіе изъ договора, исполненіе котораго, по свойству самаго обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду, не примѣняется къ производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ (рѣшен. Общаго Собран. Кассаціон. Департаментовъ Сената 18 го января 1871 года, по дѣлу жителей хутора Хорошенкова съ Крутыхъ и Корчъ; рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 831), а потому и жалоба на нарушеніе этой статьи не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Жалоба Сорокина на невызовъ Судьею отвѣтчика къ разбору дѣла не можетъ быть принята во вниманіе, потому что обстоятельство это могло нарушать права не истца, а отвѣтчика, и посему могло только для сего послѣдняго служить поводомъ къ жалобѣ. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что законъ (ст. 60 Уст. Гр. Суд.) не запрещаетъ тяжущимся предъявлять отводы письменно и 2) что исковыя требованія Сорокина изложены въ рѣшеніи Съѣзда правильно, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сорокина, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1876 г. января 8 дня. *По прошенію дочери купеческаго сына Александры Мурашевой объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Рѣшеніемъ 1-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ 26 го апрѣля 1872 года, съ купца Александра Мурашева

присуждена въ пользу купеческой дочери Александры Мурашевой половина родового имѣнія, состоящаго въ трехъ домахъ, и доходы съ этой части имѣнія за прежнее время, съ тѣмъ, чтобы изъ суммы этихъ доходовъ были сдѣланы нѣкоторыя исключенія, какъ-то: деньги, полученныя уже Александрою и матерью ея Еленою Мурашевыми, равно слѣдующія за занимаемую ими квартиру, а также половину раходовъ на постройки, произведенныя Василіемъ и Александромъ Мурашевыми. Вслѣдствіе прошенія поовѣреннаго Александры Мурашевой и на основаніи вышеизложеннаго указа, Окружный Судъ постановилъ: ввести ее во владѣніе присужденною ей половиною родового имѣнія, въ отношеніи же доходовъ съ онаго дать прошенію ходъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. При этомъ производствѣ сумма доходовъ, подлежавшихъ выдачѣ Александрѣ Мурашевой, опредѣлена въ 22869 р. 22 к., сумма же исключеній, на которыя согласились обѣ стороны, оказалась въ 25755 р. 50 к. Окружный Судъ, въ виду того, что цыфра доходовъ съ излишкомъ покрывается подлежащею исключенію изъ нихъ суммою, вслѣдствіе чего требованіе повѣреннаго Мурашевой о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе таковыхъ доходовъ не подлежитъ удовлетворенію, въ ходатайствѣ повѣреннаго Мурашевой отказалъ. Тогда повѣренный ея предъявилъ къ Александру Мурашеву искъ на томъ основаніи, что по рѣшенію Окружнаго Суда съ него присуждены доходы за 26 лѣтъ въ суммѣ 22869 р. 22 к., то-есть по 849 рубл. 63 коп. въ годъ, и что какъ эти доходы удерживались имъ неправильно и недобросовѣстно, то онъ, на основаніи 641 ст. Т. X ч. I, обязанъ уплатить отъ означенной суммы проценты и неустойку; а поэтому, исчисливъ сумму процентовъ въ 15371 рубл. 58 коп. и неустойку въ 686 рубл. 7 коп. и ссылаясь притомъ на 530, 609, 3 п. 610 и 640 ст. Тома X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 878; 1869 года № 849; 1870 года № 1430 и 1871 года №№ 1180, 1228 и 1266, повѣренный Мурашевой просилъ взыскать въ пользу ея съ Александра Мурашева 16057 рубл. 65 коп. съ процентами со дня рѣшенія дѣла. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе его, на которомъ основывается настоящій искъ, хотя и заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе въ томъ, что за нею признано право на доходы, поступившіе къ отвѣтчику въ суммѣ 22869 рублей 22 коп., но вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряетъ, что эта сумма съ излишкомъ покрывается другими суммами, истицею полученными и подлежащими исключенію изъ упомянутаго дохода, и что, такимъ образомъ, Мурашевою вовсе не доказано, чтобы какая либо сумма подлежала возвращенію ей изъ недобросовѣстнаго владѣнія отвѣтчика, а засимъ не можетъ быть и рѣчи о присужденіи ей процентовъ и неустойки на какой-либо капиталъ, призналъ искъ ея лишеннымъ основанія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мурашевой дѣло разсматривалось С. Петербургскою Судебною Палатою, которая признала нужнымъ прежде всего въ точности опредѣлить, въ чемъ именно заключается существо настоящаго иска Мурашевой. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что Мурашева, объясняя въ исковомъ своемъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ: а) что по воспослѣдованіи указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 26 апрѣля 1872 года, коимъ ей присуждена изъ недобросовѣстнаго владѣнія отвѣтчика Мурашева половина трехъ домовъ съ доходами съ 1846 г., они, Мурашевы, составили въ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, расчетъ, изложенный въ протоколѣ суда отъ 3 октября 1873 года, по которому ей причиталось доходовъ съ 1 января 1846 по 1 декабря 1872 года за 26 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ—22869 руб. 22 коп., т. е. по 849 руб. 63 коп. въ годъ, и б) что претензія ея по этому предмету уже удовлетворена, проситъ исчислить проценты по 6 на сто на каждые 849 руб. 63 коп. ежегодно съ 1846 по 1871 годъ (включительно) дохода за время удержанія онаго съ 1 января того года, за который онъ поступилъ, по 1 декабря 1872 г., слѣдовательно, проценты за удержаніе 26 суммъ въ 849 р. 63 к., всего 22090 руб. 38 коп., и исключивъ затѣмъ изъ этихъ процентовъ тѣ, которые наросли на двѣ полученныя матерью ея и ею отъ Мурашева 1 декабря 1849 и 12 апрѣля 1867 года суммы (6305 рубл. 12 коп.), за время

отъ полученія оныхъ по 1 декабря 1872 года, присудить ей, на основаніи 641 ст. X Т. I ч., остальные затѣмъ проценты и 3% неустойки на всю сумму удержаннаго дохода, т.-е. на 22869 рубл. 22 коп. При этомъ истица въ подтвержденіе своего иска приводитъ еще 530, 609, 610 (п. 3) и 640 ст. Т. X ч. I. Затѣмъ надлежитъ замѣтить, что въ періодъ времени, къ которому относится удержаніе Мурашевымъ помянутыхъ доходовъ съ имѣнія, таковое находилось въ его владѣніи, по крайней мѣрѣ, до 19 сентября 1872 года, ибо лишь этого числа состоялось, въ исполненіе приведеннаго указа Сената и согласно просьбѣ Мурашевой, постановленіе Окружнаго Суда о вводѣ ея во владѣніе присужденнымъ ей имѣніемъ. Но когда именно послѣдовалъ этотъ вводъ, изъ дѣла не видно, и потому остается неизвѣстнымъ, находилось ли означенное имѣніе въ неправомъ владѣніи Мурашева и послѣ 19 сентября 1872 года. На основаніи всего изложеннаго искъ Мурашевой представляется въ слѣдующемъ видѣ: Мурашева отыскиваетъ съ отвѣтчика вознагражденіе за то, что онъ нѣсколько денежныхъ суммъ, составляющихъ доходъ съ находившагося въ недобросовѣстномъ владѣніи его недвижимаго имѣнія, удерживалъ по 1 декабря 1872 года во время сего владѣнія, продолжавшагося по крайней мѣрѣ до 19 сентября 1872 года, а также и по прекращеніи онаго, если только владѣніе прекратилось ранѣе 1 декабря 1872 года. Основываетъ же Мурашева искъ свой на законахъ и вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ и самое вознагражденіе опредѣляетъ по 641 ст. X Т. I ч. Обращаясь къ обсужденію правильности настоящаго иска и не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбуждаемаго) о томъ, не есть ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его отъ 26 апрѣля 1872 г., и рѣшеніемъ Окружнаго Суда 30 октября 1873 года, состоявшимся въ порядкѣ исполнительнаго производства, Судебная Палата нашла: вышеприведенная 641 ст. X Т. I ч. входитъ въ составъ статей 609—643, имѣющихъ общее заглавіе: „о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ". Въ первой изъ нихъ (609) выражено общее правило, что всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправое владѣніе, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ. Сіи послѣднія распадаются на два ряда статей. Первый рядъ (610—639), по самой редакціи большей части статей его и по соотношеніямъ ихъ между собою (см. въ особенности послѣднюю изъ нихъ, т.-е 639), относится главнымъ образомъ къ неправому владѣнію недвижимымъ имуществомъ, и только нѣкоторыя статьи имѣютъ болѣе общій характеръ, постановляя правила, равно примѣнимыя какъ къ недвижимому, такъ и къ движимому имуществу (какъ, напр., ст. 610, 611 § 1, 625 въ началѣ, 626 § 1, 631 и др.). Во всякомъ случаѣ, каждая изъ приведенныхъ статей можетъ быть соблюдаема при вознагражденіи за неправое владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, тогда какъ многія изъ нихъ не могутъ быть примѣнены и по аналогіи къ имуществу движимому. Во всѣхъ этихъ статьяхъ нѣтъ правила о томъ, чтобы недобросовѣстный владѣлецъ, получившій денежный съ имѣнія доходъ, обязанъ былъ за удержаніе такового до прекращенія неправаго владѣнія имѣніемъ уплатить законному владѣльцу онаго какіе либо проценты, т.-е. доходъ съ дохода, и этого нельзя вывести и изъ указаннаго истицею 3 пун. 610 ст., который ближе поясняется 624 и 625 статьями. За приведенными узаконеніями слѣдуетъ второй рядъ статей, начинающійся съ 640 й, въ которой опредѣлено: „при возвращеніи законному владѣльцу имущества движимаго наблюдаются правила, постановленныя въ предыдущихъ статьяхъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ особенныхъ, то-есть изложенныхъ въ 641—643 ст. Внимательное сравненіе содержанія сихъ послѣднихъ статей съ предшествующими 610—639 приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что онѣ не имѣютъ въ виду установить вознагражденіе за удержаніе, во время неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, такой движимости, которая составляетъ или принадлежность онаго,

или доходъ съ него и указана въ 610—639 ст., и что засимъ въ сихъ послѣднихъ, а не еще въ какихъ-либо другихъ статьяхъ, опредѣлено все то вознагражденіе, которое законъ предоставляетъ хозяину недвижимаго имѣнія, бывшаго въ неправомъ владѣніи другого лица, требовать отъ послѣдняго по поводу и за время сего владѣнія, слѣдовательно, и все вознагражденіе за полученный въ то время доходъ съ имѣнія. Это явствуетъ изъ того, что въ 642 и 643 ст. опредѣляются послѣдствія неправаго владѣнія такими предметами, о неправомъ владѣніи коими уже постановлено въ 610—639 ст. подобныя, хотя и не вполнѣ тождественныя правила (срав., наприм., ст. 642 о домашнихъ и другихъ животныхъ со ст. 620 п. 3 и 619; ст. 643 § 1—3 о другихъ предметахъ, исключая денежныхъ капиталовъ, § 1 съ 610 п. 2 и 620—623, § 2 съ 618 и § 3 съ 634 § 2). Такимъ образомъ, 641 ст. не имѣетъ въ виду вознагражденія за удержаніе кѣмъ-либо во время недобросовѣстнаго владѣнія его чужимъ недвижимымъ имуществомъ полученныхъ имъ, въ видѣ дохода съ онаго, денежныхъ суммъ. Это подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что при допущеніи противоположнаго вывода пришлось бы признать такое различіе въ послѣдствіяхъ недобросовѣстнаго владѣнія, установленіе котораго, очевидно, не могло быть намѣреніемъ закона. Въ семъ отношеніи достаточно указать на то, что проценты, которые недобросовѣстный владѣлецъ денежнаго капитала обязанъ, по 641 ст., уплатить законному владѣльцу, исчисляются порядкомъ несложнымъ (ср. ст. 2020, на которую ссылается 64 ст.), слѣдовательно, первый изъ нихъ не обязанъ платить проценты на полученный имъ съ денежнаго капитала денежный доходъ. Равнымъ образомъ изъ 643 ст. § 1 явствуетъ, что при возвращеніи законному владѣльцу какихъ либо другихъ предметовъ (движимости), исключая денежныхъ капиталовъ и животныхъ, владѣлецъ недобросовѣстный не обязанъ уплатить проценты на доходъ, полученный съ тѣхъ предметовъ наличными деньгами. Въ виду же этихъ двухъ положеній, вытекающихъ изъ несомнѣннаго смысла законовъ, ничѣмъ нельзя было бы объяснить закона, который отъ недобросовѣстнаго владѣльца недвижимаго имущества требовалъ бы не только возвращенія законному владѣльцу чистаго денежнаго дохода, но и уплаты еще дохода съ сего послѣдняго въ видѣ процентовъ, которые законный владѣлецъ могъ бы получить съ онаго во время недобросовѣстнаго владѣнія недвижимымъ его имѣніемъ. Изъ всего изложеннаго оказывается, что ни по 641, ни по прочимъ статьямъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ (въ томъ числѣ и по приведеннымъ истцомъ 609, 610 (п. 3) и 640 ст. не полагается никакого вознагражденія за удержаніе въ продолженіе неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ полученныхъ во время сего владѣнія, въ видѣ дохода съ имѣнія, и подлежащихъ возвращенію законному владѣльцу денежныхъ суммъ. Затѣмъ, что касается приведенной Мурашевою въ подтвержденіе своего иска, сверхъ означенныхъ законовъ, 530 ст. X Т. I ч., принадлежащей къ статьямъ о правѣ владѣнія и пользованія, отдѣльномъ отъ права собственности, и опредѣляющей понятіе о добросовѣстномъ владѣніи и значеніе для добросовѣстнаго владѣльца объявленія ему чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ, то статьею этою, очевидно, ни въ чемъ не опровергаются изложенныя разсужденія. По симъ соображеніямъ часть иска Мурашевой, имѣющая своимъ предметомъ вознагражденіе ея за то, что доходы съ имѣнія ея удерживались Мурашевымъ въ промежутокъ времени между 1 января 1846 и 19 сентября 1872 г., оказывается лишенною законнаго основанія. Что же касается засимъ остальной части иска Мурашевой, касающейся вознагражденія ея за послѣдующее удержаніе Мурашевымъ до 1 декабря 1872 г. полученныхъ имъ 19 сентября того же года доходовъ съ помянутаго имѣнія, то и это требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что изъ дѣла не видно и сама истица не утверждаетъ, чтобы неправое владѣніе Мурашева тѣмъ имѣніемъ прекратилось 19 сентября или послѣ того до 1 декабря 1872 г., и чтобы, такимъ образомъ, настоящее требованіе истицы имѣло предметомъ вознагражденіе за удержаніе доходовъ съ недвижимаго имущества ея, продолжавшееся уже послѣ прекращенія неправильнаго вла-

дѣнія онымъ Мурашева. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Мурашевой по настоящему дѣлу незаслуживающею уваженія и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Мурашева представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда на основаніи самостоятельныхъ соображеній, не обсудивъ соображеній и основаній Окружнаго Суда, такъ что неизвѣстно, нашла ли Палата обжалованныя дѣйствія Окружнаго Суда правильными или нѣтъ; 2) отвѣтчикъ Окружному Суду объяснялъ, что если бы рѣшеніемъ послѣдняго судебнаго мѣста (530, 609 и 610 ст. I ч. X Т.) Мурашевъ присужденъ былъ къ фактическому, реальному возврату капитала, составляющаго сумму доходовъ, то безспорно долженъ бы былъ подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 641 ст. X Т. I ч., и Окружный Судъ нашелъ, что, по 641 ст., истицѣ надлежало только доказать, что во владѣніи отвѣтчика находится подлежащій возвращенію ей капиталъ, проценты на который составляютъ, вмѣстѣ съ неустойкою, отыскиваемую Мурашевою сумму. Слѣдовательно, какъ отвѣтчикъ, такъ и Окружный Судъ согласились, что, по 641 ст., Мурашевой слѣдуютъ проценты и неустойка, но что она только не доказала фактическаго полученія капитала; кромѣ того, шелъ споръ о томъ, что слѣдуетъ считать рѣшеніемъ послѣдняго судебнаго мѣста: рѣшеніе ли Сената о правѣ, или исполнительное производство Окружнаго Суда. Въ этомъ смыслѣ и было обжаловано рѣшеніе Окружнаго Суда и въ доказательство фактическаго полученія капитала представлена квитанція и сдѣланы ссылки на полученіе. Между тѣмъ, эти части рѣшенія Окружнаго Суда остались неразсмотрѣнными Палатою въ нарушеніе 339 и 733 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 1121; 1870 г. № 1941; 3) просительница требовала присужденія процентовъ за время съ 1 января 1846 по 1 декабря 1872 г., т.-е. за то время, за которое присуждены доходы; противъ этого спора отвѣтчикъ не спорилъ, и Окружный Судъ не постановлялъ рѣшенія, а потому въ этомъ отношеніи оно и не было обжаловано. Между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., раздробила искъ на до и послѣ рѣшенія дѣла о доходахъ и по обоимъ срокамъ постановила рѣшеніе, слѣдовательно, и потому предмету, о которомъ не предъявлено требованія; 4) Судебная Палата, въ противность рѣш. Прав. Сен. 1870 г. № 1437 и 1871 г. № 897, говоритъ въ своемъ рѣшеніи: „не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбужденнаго). о томъ, не есть ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣш. Сената и Окружнаго Суда“. Этимъ Палата вошла въ разсужденія, не возбужденныя сторонами, и въ разсмотрѣніе необжалованной части и притомъ нарушила права и интересы просительницы, ибо подали отвѣтчику мысль предъявить отводъ, или сказать, что, за силою прежняго рѣшенія, просительница потеряла право на искъ; 5) Палата неправильно истолковала смыслъ приведенныхъ ею 609—643 ст. X Т. I ч., признавъ, что нѣтъ закона, который бы полагалъ какое-нибудь вознагражденіе зе удержаніе въ продолженіе неправильнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ полученныхъ во время сего владѣнія, въ видѣ дохода съ имѣнія, и подлежащихъ возвращенію законному владѣльцу денежныхъ суммъ. По мнѣнію просительницы, въ силу этихъ узаконеній недобросовѣстный владѣлецъ чужого капитала обязанъ уплатить законному владѣльцу проценты и неустойку, слѣдовательно, если этотъ капиталъ составляли удержанные недобросовѣстно доходы съ недвижимаго имѣнія, то удержавшій доходы долженъ также уплатить на нихъ проценты и неустойку; 6) ст. 530 и 609—641 разъяснены рѣшеніями Прав. Сен. 1868 г. № 878; 1869 г. №№ 381 и 1303; 1870 г. №№ 143, 192, 1249 и 1438; 1871 г. №№ 1180, 1228, 1260 и 1266, которыя просительница приводила въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ; но Судебная Палата, несмотря на ихъ обязательность, не руководствовалась этими разъясненіями, а неправильно изложила только, что, будто бы, просительница сослалась на кассаціонное рѣшеніе 1870 г. № 1430, тогда какъ она на это рѣшеніе вовсе не ссылалась. Посему Палата

постановила рѣшеніе, основанное не на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и не на указанныхъ разъясненіяхъ, а на одномъ своемъ безотчетномъ убѣжденіи, т. е. нашла, что постановленныя въ законѣ о вознагражденіи правила не вполнѣ тождественны, и вдалась въ разсужденія о томъ, что пришлось бы признать и чего не пришлось бы признать, что могло быть и что не могло быть намѣреніемъ закона, что имѣлъ въ виду законодатель и чего не имѣлъ (рѣш. Правит. Сен. 1869 г. № 980). Затѣмъ Палата говоритъ, что приведенною просительницею 530 ст. ни въ чемъ не опровергаются разсужденія Палаты, между тѣмъ какъ эта статья была приведена и представлены выписки изъ указа, чтобы доказать, что Мурашевъ былъ владѣлецъ недобросовѣстный именно съ 1846 г., ибо, по рѣшенію Правит. Сен. 1870 г. № 192, только при существованіи такого условія и возможно примѣненіе правила, постановленнаго въ 641 ст. X Т. ч. I. Если бы Мурашевъ, бывшій, какъ просительницею доказано, владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, согласно 530 ст. X Т. I ч., разъясненной рѣшеніемъ Правит. Сен. 1871 г. № 1228, сохранилъ доходы, то неужели наросшіе проценты законодатель имѣлъ въ виду оставить въ вознагражденіе недобросовѣстнаго владѣльца. Статьи 640 и 641 обязываютъ его: первая—при возвращеніи вообще имущества движимаго, а вторая—именно денежнаго капитала (доходъ же есть капиталъ, движимое имущество), внести за все время его удержанія 6% и 3% неустойки, хотя бы онъ доказалъ, что они лежали у него безъ употребленія, т.-е. не были употреблены въ свою пользу и не сохранялись изъ процентовъ. Поэтому просительница находитъ, что Палата неправильно разъяснила истинный смыслъ и разумъ вышеприведенныхъ законовъ и рѣшеній Прав. Сената относительно вознагражденія за неправое владѣніе; 7) Палата, въ нарушеніе 1 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣла части иска и апелляціонной жалобы о неустойкѣ, что влечетъ за собою отмѣну рѣшенія (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 494; 1869 г. № 943).

Правительствующій Сенатъ, находитъ, что всѣ изложенные въ кассаціонной жалобѣ Мурашевой доводы не представляютъ никакого основанія къ признанію указываемыхъ ею нарушеній закона. Первый доводъ, именно, что Палата не обсудила соображеній и основаній, приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, не заслуживаетъ вниманія потому, что Палата рѣшила дѣло не по соображеніямъ и основаніямъ, принятымъ Окружнымъ Судомъ, а по собственнымъ своимъ, какъ называетъ просительница, самостоятельнымъ соображеніямъ, и, слѣдовательно, не имѣла никакой надобности обсуждать соображенія и основанія Окружнаго Суда. Второй доводъ о неразсмотрѣніи Палатою тѣхъ объясненій отвѣтчика и тѣхъ сужденій Окружнаго Суда, въ коихъ заключалось признаніе отвѣтчикомъ и судомъ за Мурашевою, при извѣстныхъ условіяхъ, права на проценты съ доходовъ, опровергается тѣмъ, что изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ отвергалъ весь искъ Мурашевой и, слѣдовательно, не признавалъ за нею никакого права на проценты съ доходовъ, соображенія же Окружнаго Суда, какъ объяснено выше, не препятствовали Палатѣ рѣшить дѣло на основаніи собственныхъ своихъ соображеній. Въ третьемъ пунктѣ своей жалобы Мурашева утверждаетъ, что Палата раздробила время, за которое Мурашева искала процентовъ, на два срока, до и послѣ состоявшагося передъ тѣмъ рѣшенія о самыхъ доходахъ, и, постановивъ рѣшеніе по обоимъ этимъ срокамъ, разрѣшила такой предметъ, о которомъ не было требованія. Но и этотъ доводъ оказывается лишеннымъ основанія, ибо, въ виду того, что Мурашева искала процентовъ на доходы съ 1-го января 1864 по 1 декабря 1872 года, Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что 19 го сентября 1872 года состоялось опредѣленіе суда о вводѣ Мурашевой во владѣніе имѣніемъ, бывшимъ въ недобросовѣстномъ владѣніи отвѣтчика, т.-е. о прекращеніи сего владѣнія, имѣла основаніе обсудить право Мурашевой на проценты за время съ 19 сентября по 1 декабря 1872 г., и этимъ не обсуждала того, о чемъ не было требованія, такъ какъ Мурашева требовала проценты и за это время. Въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы Мурашева возражаетъ противъ употребленной въ соображеніяхъ Палаты фразы: „не касаясь, по неимѣнію въ виду достаточныхъ фактическихъ данныхъ, вопроса (отвѣтчикомъ, впрочемъ, невозбужденнаго) о томъ, не есть-

*

ли искъ этотъ возобновленіе прежняго дѣла, уже конченнаго рѣшеніемъ Сената и Окружнаго Суда". Но въ возраженіи Мурашевой по этому предмету нельзя видѣть повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она дѣйствительно не обсуждала указаннаго ею вопроса, а затѣмъ означенная фраза, приведенная Палатою безъ всякой надобности, не имѣла никакого вліянія на рѣшеніе настоящаго дѣла. Въ пятомъ и шестомъ пунктахъ своей жалобы Мурашева объясняетъ неправильность толкованія Палатою 609—640 ст. X Т. I ч., утверждая съ своей стороны, что, по смыслу этихъ статей, а также 530 и въ особенности 641 ст. X Т. I ч., просительница имѣетъ право на проценты отъ полученныхъ отвѣтчикомъ съ ея имѣнія доходовъ. Но всѣ разсужденія Мурашевой о смыслѣ приведенныхъ статей не только ими не подтверждаются, ибо ни въ одной изъ нихъ и ни въ какой либо иной статьѣ закона не говорится о процентахъ на доходы, а, напротивъ, опровергаются какъ 620 ст., объясняющею, что должно разумѣть подъ словомъ доходъ, который недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить законному владѣльцу, безъ малѣйшаго, однакожъ, намека на проценты отъ этого дохода, такъ и въ особенности 641 статьею, которою Мурашева главнымъ образомъ доказываетъ свое право на проценты отъ доходовъ. Въ этой послѣдней статьѣ постановлено, что недобросовѣстный владѣлецъ чужихъ капиталовъ обязанъ внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ шесть процентовъ на сто, причемъ сдѣлана ссылка на 2020 ст. того же Тома и части, воспрещающую взимать проценты сложные, т. е. проценты на проценты. Установленные закономъ шесть на сто процентовъ отъ капитала есть въ сущности не что иное, какъ доходъ съ этого капитала, и если недобросовѣстный владѣлецъ капитала не обязанъ, сверхъ процентовъ на капиталъ, платить еще и проценты отъ этихъ процентовъ, то въ равной мѣрѣ и съ владѣвшаго недобросовѣстно чужимъ недвижимымъ имѣніемъ нельзя при взысканіи съ него доходовъ за время недобросовѣстнаго владѣнія взыскивать еще и проценты отъ этихъ доходовъ, ибо это соотвѣтствовало бы запрещенному въ отношеніи капиталовъ взысканію сложныхъ процентовъ, т.-е. процентовъ на проценты. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ жалобы Мурашева заявляетъ о нарушеніи 1 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., неразсмотрѣніемъ Палатою требованія ея о неустойкѣ. Но какъ палата не признала отвѣтчика подлежащимъ какому-либо въ пользу Мурашевой взысканію, то объ установленной 641 ст. X Т. I ч. неустойкѣ не могло быть и рѣчи. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Мурашевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1876 года января 8-го дня. *По прошенію помѣщика Наполеона Янцевича объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

На удовлетвореніе дворянина Леонарда Почобута присужденною ему съ помѣщика Наполеона Янцевича суммою 550 руб. описана была судебнымъ приставомъ разная движимость въ арендуемомъ Почобутомъ имѣніи Янцевича, въ томъ числѣ 17 штукъ скота, въ пользованіи арендатора находившагося. Описанное имущество, какъ видно изъ журнала пристава, оставлено было въ томъ же имѣніи и сдано для сохраненія приказчику арендатора Игнатію Цидзику, но потомъ, по случаю взноса присужденныхъ денегъ, арестъ снятъ, причемъ взыскано съ Янцевича за прокормъ этого скота въ теченіе 21 дня 89 руб. 25 коп. О присужденіи означенной суммы съ Почобута Янцевичъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ, объясняя, что деньги эти взысканы съ него неподлежаще, такъ какъ въ силу контракта прокормъ находящагося въ имѣніи скота лежалъ на обязанности арендатора. Отвѣтчикъ возражалъ: что деньги за прокормъ скота получены не имъ, а хранителемъ Цидзикомъ, что во время ареста онъ не пользовался описаннымъ скотомъ и что своими ли продуктами хранитель кормилъ скотъ или же принадлежащими арендуемому имѣнію, ему, отвѣтчику, неизвѣстно. Гродненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло по апелляціи Почобута на

рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго съ него въ пользу Янцевича искомую сумму, отмѣнилъ это рѣшеніе, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., и въ искѣ Янцевича, а равно и въ ходатайствѣ его о допросѣ свидѣтелей отказалъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ, находитъ, что Янцевичъ въ подкрѣпленіе иска своего съ Почобута, 89 р. 25 к., ссылался въ Мировомъ Съѣздѣ, какъ видно изъ протокола засѣданія, на спросъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, что описанный по присужденному съ него въ пользу Почобута взысканію и находившійся въ арендуемомъ этимъ послѣднимъ имѣніи его, Янцевича, скотъ не былъ на время ареста изъятъ изъ пользованія Почобута и кормился не хранителемъ Цидзикомъ, а продуктами арендуемаго имѣнія. По Мировой Съѣздъ отказалъ въ просьбѣ о вызовѣ свидѣтелей, не объяснивъ ни въ рѣшеніи своемъ, ни въ протоколѣ, тѣхъ соображеній, по которымъ Съѣздъ призналъ спросъ свидѣтелей ненужнымъ; приведенная же въ рѣшеніи его 181 ст. Уст. Гр. Суд. заключаетъ въ себѣ только общее правило о томъ, что рѣшенія Съѣзда постановляются по большинству голосовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, 23 іюля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Граж. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостоко-Сокольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

11.—1876 года января 9 дня. *По прошенію купца Сергѣя Велищанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Екатерина Игнатьева, по второму мужу Основская, отдала Кузнецову въ арендное содержаніе принадлежащую ей въ г. Велижѣ лавку срокомъ на 2 года, съ платою по 50 р. въ годъ. Въ 4 пун. арендnаго контракта Кузнецову предоставлено передавать право аренды по своему усмотрѣнію, а въ 5 мъ условлена неустойка въ 50 р. на случай неисполненія договора одною изъ сторонъ. На контрактѣ имѣются расписки Игнатьевой въ полученіи арендной платы за 2 года и надпись объ уступкѣ Кузнецовымъ права аренды Сергѣю Велищанскому. Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, Сергѣй Велищанскій объяснилъ, что Игнатьева не передаетъ ему арендованной лавки, почему просилъ взыскать съ нея 50 р. неустойки и обязать ее очистить лавку. При разборѣ дѣла выяснилось, что лавка Основской, въ силу судебнаго рѣшенія, оставлена на 2 года въ пользованіи прежняго его арендатора, Герфункеля. Мировой Судья нашелъ, что одновременное полученіе Основскою арендной платы за 2 года впередъ признано истцомъ. Между тѣмъ, контрактъ этотъ не былъ обезпеченъ наложеніемъ запрещенія на арендуемую недвижимость, вслѣдствіе чего онъ долженъ быть признанъ, согласно 1703 ст. Т. X ч. 1, недѣйствительнымъ и не можетъ установлять правъ и обязанностей для сторонъ. Посему Мировой Судья отказалъ Велищанскому въ требованіи неустойки, присудивъ въ то же время Основскую къ возвращенію истцу 100 руб. полученной ею арендной платы. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу, поданную Велищанскимъ на это рѣшеніе Мирового Судьи, Витебскій Мировой Съѣздъ, находя, что ст. 1703 Т. X ч. I примѣнена Мировымъ Судьею совершенно правильно, утвердилъ его рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, Велищанскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію 1703 ст. Т. X ч. I. Указаніе это подкрѣпляется со стороны Велищанскаго слѣдующими ссображеніями: 1) изъ подписей на договорѣ видно, что арендная плата за 2 года получена не одновременно; 2) ст. 1703 Т. X ч. I, очевидно, не относится къ найму городскихъ строеній, такъ какъ, по 1702 ст. X Т. ч. 1, наемъ этотъ можетъ быть и словесный; 3) наконецъ, арендный контрактъ и въ случаѣ несовершенія его въ порядкѣ, указанномъ въ 1703 ст. Т. X ч. I, не теряетъ силы относительно договаривавшихся сторонъ.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Велищанскаго съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Витебскій Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, установилъ признаніе Велищанскимъ у Мирового Судьи, что аренда за два года внесена Основской одновременно; правильность такого вывода суда изъ объясненій истца не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а затѣмъ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ объясненія о разновременной уплатѣ арендныхъ денегъ не могутъ имѣть значенія. Указываемая просителемъ 1702 ст. Т. X ч. I допускаетъ наемъ городскихъ строеній по словесному договору; но отсюда нельзя сдѣлать вывода, чтобы въ случаѣ заключенія на наемъ городскихъ строеній письменнаго контракта, съ полученіемъ наемной платы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, стороны не были обязаны сообразоваться съ правилами 1703 ст. Т. X ч. I. Напротивъ, по точному смыслу этой статьи, она имѣетъ примѣненіе къ арендным контрактамъ „на земли и другія частныя имущества“, слѣдовательно, и на городскія строенія. Но хотя ст. 1703 Т. X ч. I распространяется и на наемъ городскихъ строеній, тѣмъ не менѣе примѣненіе постановленія этой статьи о недѣйствительности договора, заключеннаго безъ соблюденія указаннаго въ ней порядка совершенія, оказывается неправильнымъ по настоящему дѣлу. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. № 60 уже разъяснилъ, что несоблюденіе при совершеніи арендnаго контракта правилъ, указанныхъ въ 1703 ст. Т. X ч. I, не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ для самихъ договаривающихся сторонъ. Въ самой 1703 ст. Т. X ч. I пояснены и цѣль и значеніе того запрещенія, которое опредѣлено налагать на арендуемое имущество, а именно въ послѣднемъ пунктѣ 1703 ст. Т. X ч. I указано, что запрещеніе налагается, дабы при продажѣ или залогѣ имущества, за аренду котораго получена плата болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, покупатель и залогопріниматель имѣли въ виду самый контрактъ. Такимъ образомъ, правило 1703 ст. Т. X ч. I установлено исключительно для огражденія интересовъ третьихъ лицъ, и потому несоблюденіе этого правила можетъ дать только третьимъ лицамъ право требовать признанія контракта необязательнымъ для нихъ, но лицо, участвовавшее въ заключеніи контракта, не можетъ быть освобождено отъ исполненія условій такого контракта при отсутствіи возраженій третьихъ лицъ противъ дѣйствительности контракта. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу вслѣдствіе несоблюденія правила 1703 ст. Т. X ч. I о наложеніи запрещенія витебскія мировыя установленія признали контрактъ недѣйствительнымъ и условія его необязательными для отвѣтчицы, заключавшей этотъ контрактъ, когда не было возраженія упомянутыхъ третьихъ лицъ противъ дѣйствительности договора, а, напротивъ, того, былъ предъявленъ искъ преемниковъ правъ нанимателя о понужденіи отвѣтчицы къ исполненію контракта. Посему, находя, что заключеніе витебскихъ мировыхъ установленій о недѣйствительности и необязательности Основской заключеннаго ею конктракта основано на неправильномъ примѣненіи 1703 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Витебскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1703 ст. X Т. ч. I, и передать дѣло на разсмотрѣніе Полоцкаго Мирового Съѣзда.

12.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Бычковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ 3 мая 1871 г. Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ доказаннымъ существованіе въ рукахъ Бычковскаго мировой сдѣлки съ евлаліею Семичевою, засвидѣтельствованной въ 1867 году Ельнинскимъ полицейскимъ управленіемъ, и возложилъ на Бычковскаго обязанность возвратить Семичевой эту сдѣлку. На основаніи этой сдѣлки Семичева обращалась въ Ельнинскія мировыя установленія съ искомъ о взысканіи съ Бычковскаго 400 рублей, и Съѣздъ рѣшеніемъ 3-го января 1873 года при-

судилъ эту сумму Семичевой, ссылаясь на свое рѣшеніе 3 мая 1871 г. 19-го января 1873 г. Семичева вновь предъявила искъ къ Бычковскому, указывая, что по означенной мировой сдѣлкѣ Бычковскій обязался ежегодно платить по 200 р. съ полнымъ содержаніемъ, прислугою и квартирою, что за 1870 г. ей присуждено 400 р. и что за 1871 г. причитается такая же сумма; посему Семичева просила присудить ей за 1871 г. 200 р. и на содержаніе еще 200 р., а также за веденіе прежнихъ дѣлъ 48 р. и за веденіе настоящаго дѣла 40 р., а всего 488 рублей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ заочно настоящее дѣло, нашелъ, что изъ соображеній Съѣзда, приведенныхъ въ рѣшеніи 3 января, можно вывести заключеніе, что мировой сдѣлкой, признанной находящейся въ рукахъ Бычковскаго, послѣдній принялъ на себя обязательство выплачивать Семичевой 200 рублей и на содержаніе еще 200 рублей. Затѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 444 Устава Гражд. Судопр., въ виду рѣшенія 3 мая 1871 года, искъ объ истребованіи Семичевой 400 рублей долженъ быть признанъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію по 569 и 570 ст. Тома X ч. I; 2) что рѣшеніемъ 3 января 1873 года искъ Семичевой въ суммѣ 400 р. оправданъ, а требуемое ею вознагражденіе въ размѣрѣ 48 руб. не превышаетъ установленной таксы, и 3) что просимое вознагражденіе за веденіе настоящаго дѣла, по 133 ст., также должно подлежать удовлетворенію. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Бычковскаго въ пользу Семичевой 488 р. По принесенному отвѣтчикомъ отзыву на заочное рѣшеніе 20 февраля 1873 года назначенъ былъ новый разборъ дѣла, и Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣлилъ: рѣшеніе, 20 го февраля постановленное, по основаніямъ, въ томъ рѣшеніи изложеннымъ, оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Бычковскій подалъ апелляціонную жалобу, объясняя, что вслѣдствіе его отзыва на заочное рѣшеніе Мировой Судья обязанъ былъ постановить новое рѣшеніе, а не утвердить старое, какъ это объясняетъ 153 ст., и, кромѣ того, по 444 ст., только при неотрицаніи стороны, что въ рукахъ ея находится извѣстный документъ, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, а такъ какъ означеннаго документа Бычковскій у себя не признаетъ, то и рѣшеніе Мирового Судьи считаетъ неправильнымъ. Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что опредѣленіемъ Съѣзда 3 мая 1871 г. признано существованіе въ рукахъ Бычковскаго мировой сдѣлки, состоявшейся между нимъ и Семичевой; рѣшеніе это, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу, и, слѣдовательно, существованіе у Бычковскаго акта, на которомъ Семичева основываетъ свой искъ, есть фактъ, который не можетъ быть опровергнутъ ни судомъ, ни Бычковскимъ. Затѣмъ, признавая соображенія Мирового Судьи правильными, не находя въ жалобѣ Бычковскаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія и не считая несоблюденіе Мировымъ Судьею буквальнаго смысла 152 ст. Уст. существеннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 774 ст., опредѣлилъ: жалобу Бычковскаго оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Бычковскій принесъ кассаціонную жалобу, объясняя, что: 1) по принесеніи отзыва на заочное рѣшеніе Судья обязанъ постановить новое рѣшеніе, чего имъ не сдѣлано въ нарушеніе 152 и 153 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) рѣшеніемъ Съѣзда 3 мая 1871 г. признано, что между имъ, Бычковскимъ, и Семичевой заключена мировая сдѣлка и таковую велѣно отъ него истребовать, но въ чемъ заключалась та сдѣлка—судомъ признано не было; онъ, Бычковскій, отрицалъ существованіе у него этой сдѣлки; въ виду этого Съѣздъ нарушилъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. и 1545 ст. Т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ жалобу Бычковскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 152 ст. Устава Гр. Суд., заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ вслѣдствіе подачи отвѣтчикомъ отзыва. Если это рѣшеніе недѣйствительно, то, очевидно, Мировой Судья, разбирая дѣло вторично, не долженъ ссылаться на то рѣшеніе, а обязанъ постановить новое рѣшеніе. Если при вторичномъ разбирательствѣ Мировой Судья приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, какъ и при постановленіи заочнаго рѣшенія, то тѣмъ не менѣе во второмъ рѣшеніи слѣдуетъ вновь привести соображенія, на которыхъ оно

основано, и самую резолюцію и вообще въ изложеніи второго рѣшенія соблюсти требованія 142 ст. Уст. Гр. Суд. Однако, несоблюденіе этого порядка не можетъ быть признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ, которое влекло бы за собою кассацію послѣдовавшаго уже во второй инстанціи рѣшенія (Уст. Гр. Суд. ст. 186 п. 2), такъ какъ несоблюденіе указаннаго порядка составленія второго рѣшенія не нарушило интересовъ Бычковскаго, который изъ ссылки во второмъ рѣшеніи Мирового Судьи на резолюцію и мотивы и перваго рѣшенія зналъ какъ содержаніе, такъ и мотивы рѣшенія и потому не былъ стѣсненъ въ обжалованіи второго рѣшенія. Нарушеніе 444 ст. Уст. Гр. Суд. Бычковскій видитъ въ томъ, что онъ отвергалъ существованіе у него мировой сдѣлки, и это обстоятельство, по его мнѣнію, препятствовало примѣненію этой статьи. Рѣшеніемъ Сената 12 декабря 1873 г. по дѣлу Исупова разъяснено, что 444 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнима не только къ тѣмъ случаямъ, когда тяжущійся отрицаетъ нахожденіе у него документа, но и тогда, когда судъ признаетъ незаслуживающими уваженія объясненія тяжущагося о ненахожденіи у него документа. По настоящему дѣлу, несмотря на отрицаніе Бычковскаго, рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 3 мая 1871 г. установлено существованіе въ рукахъ Бычковскаго мировой сдѣлки и возложено на его обязанность передать ее Семичевой. При такихъ данныхъ уклоненіе Бычковскаго отъ представленія той сдѣлки давало Суду право признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Семичева ссылалась на сдѣлку. То обстоятельство, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 3 мая 1871 г. не опредѣлено содержаніе сдѣлки, не имѣетъ значенія по настоящему дѣлу, такъ какъ Бычковскій не возражалъ противъ объясненій истицы о томъ, что именно было опредѣлено мировою сдѣлкою. Наконецъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нельзя усмотрѣть нарушенія 1545 ст. Т. X ч. I, потому что эта статья говоритъ объ уничтоженіи договора по обоюдному согласію сторонъ, а, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы кто либо изъ тяжущихся указывалъ на уничтоженіе мировой сдѣлки по обоюдному согласію Бычковскаго и Семичевой. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу Бычковскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

13.—1876 г. января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Петра Квашнина-Самарина, коллежскаго ассесора Колѣнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

По домашнему договору 9 сентября 1869 года Квашнинъ-Самаринъ сдалъ въ аренду крестьянамъ села Дмитріевки 50 десятинъ земли срокомъ на 5 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) плата и съемъ земли начинается съ 1870 года и кончается 1-го января 1876 года; 2) плата за каждый годъ по 450 руб.; 3) 25 десятинъ должны паровать въ 1872 году и столько же въ 1873 году; 4) деньги должны вноситься въ два срока ежегодно: 1-го апрѣля и 6 го декабря; 5) договоръ, заключенный на 1868 г., остается въ своей силѣ. Такъ какъ крестьяне не заплатили Самарину за вторыя половины 1872 и 1873 г.г., то онъ и обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянъ, на основаніи договора, 450 рублей. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики объяснили, что они не платили за вторыя половины 1872 и 1873 г.г., потому что въ это время земля паровала, за что въ такомъ случаѣ они и не должны были платить, какъ это и подтверждается договоромъ, въ коемъ сказано, что земля съ платою аренды сдана на 5 лѣтъ, а вмѣстѣ съ паровою землею—на 6 лѣтъ, за паровой же годъ они освобождаются отъ платы. Мировой Судья, основываясь на сознаніи отвѣтчиковъ о неплатежѣ за два полугодовыхъ срока 450 руб. и по непредставленію въ подтвержденіе ихъ спора доказательствъ, на основаніи 74, 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1536 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ сельца Дмитріевки въ пользу Самарина 450 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной крестьянами на это рѣшеніе, они объ-

яснили, что сняли у Самарина 50 дес. по расчету на 6 лѣтъ, но съ платою по 450 р. въ годъ только за 5 лѣтъ, такъ какъ въ 1872 и 1873 г.г. должно было находиться въ пару по половинному количеству всей снятой земли, и что при составленіи условія, писаннаго самимъ Самаринымъ, онъ обѣщался не брать платы за время нахожденія земли подъ паромъ, почему и написалъ срокъ на 6 лѣтъ. Усманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло, нашелъ, что договоръ 9 сентября 1869 г. по содержанію своему имѣетъ одинъ другому противорѣчащіе пун., затемняющіе юридическія отношенія заинтересованныхъ сторонъ; такъ въ первой половинѣ договора сказано, что крестьяне сняли у Самарина землю на 5 лѣтъ, а по опредѣленію сроковъ погодно оказывается, что число арендныхъ лѣтъ насчитывается уже шесть. Затѣмъ въ предъявленномъ договорѣ сохраняется гарантія прежде еще заключеннаго въ 1868 г., но такового истцомъ на судъ не представлено, а потому Съѣздъ, не видя, согласно 81 ст., полныхъ доказательствъ со стороны истца, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 уч. отмѣнить и крестьянъ отъ денежнаго взысканія освободить. На это рѣшеніе повѣр. Квашнина Самарина принесъ кассаціонную жалобу, объясняя слѣдующее: 1) на основаніи 129, 131, 339 и 706 ст. Уст., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по доводамъ и документамъ, представленнымъ сторонами; въ данномъ дѣлѣ вопросъ былъ только въ томъ, имѣетъ ли право истецъ получать всю сумму аренды за 1872 и 1873 г.г., между тѣмъ, Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопросовъ о срочности аренды и о договорѣ 1868 г., когда объ этихъ предметахъ ни спора, ни иска не было; 2) по 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, договоры объясняются или по буквальному смыслу, или по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ; Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ противорѣчія въ буквальномъ смыслѣ договора, на основаніи 1539 ст., обязанъ былъ разъяснить его, чего имъ не сдѣлано; 3) по 480 ст. Уст., когда одна изъ сторонъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, такъ какъ крестьяне признали неуплату за 1872 и 1873 г.г. 450 р. и такъ какъ истецъ ищетъ съ нихъ плату не за 6 й г., то и искъ его нельзя признать недоказаннымъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, Харкинъ, подалъ письменное объясненіе, подписанное по неграмотности Харкина Архиповымъ.

Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Харкина, какъ поданное такимъ повѣреннымъ, который, за силою 1 пункта 246 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., не имѣетъ права на ходатайство по дѣлу въ Правительствующ. Сенатѣ, и обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Квашнина Самарина, находитъ, что, по 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч., договоръ долженъ быть исполняемъ по точному его разуму, опредѣляемому по словесному смыслу договора; если же словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ нашелъ, что въ предъявленномъ договорѣ встрѣчаются противорѣчія, затемняющія юридическія отношенія заинтересованныхъ сторонъ. Это обстоятельство, въ виду приведенныхъ законоположеній, должно было имѣть послѣдствіемъ истолкованіе договора по намѣренію и доброй совѣсти, согласно 1539 ст. Т. X ч. I; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, установивъ существованіе неясности договора, не опредѣлилъ дѣйствительнаго смысла договора по 1539 ст. Т. X ч. I, а принялъ это обстоятельство за основаніе къ отказу въ искѣ. Этимъ Съѣздъ нарушилъ приведенную 1539 статью Свода Законовъ Гражданскихъ. Что же касается другого довода, приведеннаго въ рѣшеніи Съѣзда, а именно указанія на непредставленіе истцомъ другого договора, заключеннаго на 1868 годъ, то изъ дѣла не видно, чтобы истецъ или отвѣтчики выводили свои требованія или возраженія изъ того договора, либо указывали на то, что этотъ договоръ можетъ служить къ разъясненію возникшаго спора; при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, поставивъ истцу въ вину непредставленіе этого договора, нарушилъ 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающія судъ разрѣшать дѣло въ предѣлахъ предъявленныхъ требованій и возраженій и тѣхъ обстоятельствъ, которыя приведены тяжу-

щимися. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Усманскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1539 ст. Т. X ч. I, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Липецкаго Мирового Съѣзда.

14.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію вдовы купчихи Трахтаревой объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Повѣренный купчихи Трахтаревой обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. Бахмутскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Слободкина 100 р. по векселю. Отвѣтчикъ былъ вызванъ къ суду на 27 сентября 1873 г. Затѣмъ разбирательство было назначено на 11 октября. Въ засѣданіи 11 октября 1873 г. пов. истицы уменьшилъ свое требованіе до 14 р. 52 к., каковыя деньги и были присуждены Трахтаревой Мировымъ Судьею, объявившимъ это рѣшеніе какъ окончательное. Бахмутскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ Слободкина, нашелъ, что цѣна иска опредѣляется по первоначальному показанію истца, и уменьшеніе Трахтаревой искового требованія не могло имѣть вліянія на постановленіе окончательнаго рѣшенія и на порядокъ обжалованія сего рѣшенія. Посему и находя, что Мировой Судья нарушилъ 55, 1 п. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., а также 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 уч. и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія Мировому Судьѣ 5 уч. Сей послѣдній присудилъ въ пользу Трахтаревой 14 р. 20 к., а Бахмутскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ отвѣтчика, постановилъ: отказать истицѣ въ ея требованіи и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Трахтарева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 134, 156 и 1 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что рѣшенія Мировыхъ Судей по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 р., считаются окончательными и апелляціи не подлежатъ, а посему и въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ эту жалобу и выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 134, 1 п. 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья постановляетъ окончательное рѣшеніе, не подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и могущее быть обжалованнымъ только въ кассаціонномъ порядкѣ, по дѣламъ, по которымъ цѣна иска не превышаетъ 30 р. По буквальному смыслу 55 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ. Отсюда ясно, что окончательнымъ можетъ быть признано рѣшеніе Мирового Судьи по такому лишь дѣлу, по которому цѣна иска была первоначально, при самомъ предъявленіи иска, опредѣлена истцомъ не свыше 30 р.; по прочимъ же дѣламъ, по которымъ при предъявленіи иска истецъ опредѣлилъ цѣну иска свыше 30 р., рѣшеніе Мирового Судьи признается неокончательнымъ и можетъ быть обжаловано Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ, хотя бы истецъ во время производства дѣла уменьшилъ свои требованія и ограничилъ ихъ суммою ниже 30 р. По настоящему дѣлу Трахтарева опредѣлила цѣну своего иска въ исковой просьбѣ въ 100 р., вслѣдствіе чего Мировой Судья долженъ былъ постановить рѣшеніе неокончательное, и это рѣшеніе могло быть обжаловано Съѣзду въ апелляціонномъ порядкѣ; послѣдовавшее же во время производства дѣла, уже послѣ вызова отвѣтчика, уменьшеніе иска до 14 р. 52 к. не могло служить основаніемъ къ признанію рѣшенія Мирового Судьи окончательнымъ и къ недопущенію обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Посему, признавая, что Бахмутскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ указанныхъ ст. закона разрѣшеніемъ настоящаго дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу Трахтеровой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

15.—1876 г. января 9-го дня. *По прошенію купеческаго сына Агрономова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 1 участка Бузулукскаго округа купеческій сынъ Агрономовъ былъ присужденъ къ уплатѣ обществу крестьянъ села Палимовки 495 р. по распискѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Агрономова, между прочимъ, указалъ на то, что обязательство, представленное обществомъ ко взысканію, было выдано Агрономовымъ не отъ своего лица, а по довѣренности отъ матери его, Елизаветы Агрономовой, и, слѣдовательно, искъ долженъ быть обращенъ не къ довѣрителю его, а къ его матери. Бузулукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что доводъ апеллятора о нарушеніи Мировымъ Судьею 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. неоснователенъ, потому что, не имѣя въ виду отвода со стороны отвѣтчика, Судья не въ правѣ былъ уклониться отъ разсмотрѣнія дѣла (ст. 69 и 584 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, разсмотрѣвъ прочія возраженія отвѣтчика, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и апелляціонную жалобу отвѣтчика оставить безъ послѣдствій. Агрономовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 3 п. 69 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи было заочное, а потому онъ имѣлъ право заявить отводъ или въ отзывѣ, или въ апелляціи, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ; Съѣздъ-же не только не принялъ отвода, но и не объяснилъ причинъ этого непринятія.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Агрономова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность ея заключается въ указаніи на неправильное оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія заявленія его, Агрономова, о томъ, что искъ Палимовскаго крестьянскаго общества не можетъ быть обращенъ на него, Агрономова, а долженъ относиться къ его матери, по довѣренности которой онъ выдалъ представленный документъ. Пун. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ отвѣтчику предъявить отводъ на томъ основаніи, что искъ долженъ относиться не къ нему, а къ другому лицу. Но если отвѣтчикъ не воспользуется этимъ правомъ и не сдѣлаетъ такого заявленія въ формѣ отвода въ установленный срокъ, то этимъ онъ не лишается права на такое заявленіе въ качествѣ возраженія по существу иска. Когда указанное заявленіе сдѣлано въ формѣ отвода въ срокъ и въ порядкѣ, опредѣленныхъ для отводовъ, то отвѣтчикъ можетъ ограничиться этимъ заявленіемъ и не вступать въ объясненія по существу дѣла, и тогда такое заявленіе должно быть разрѣшено особымъ частнымъ опредѣленіемъ до разрѣшенія дѣла по существу (ст. 69 и 585 Уст. Гр. Суд.). Если-же означенное заявленіе сдѣлано уже по истеченіи срока для предъявленія отвода, то такое заявленіе, имѣя значеніе возраженія противъ иска, можетъ быть разсмотрѣно судомъ лишь при обсужденіи дѣла по существу и можетъ быть разрѣшено только при постановленіи рѣшенія. Посему непредъявленіе Агрономовымъ у Мирового Судьи отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. не лишало его права въ апелляціонной жалобѣ заявить споръ противъ обращенія иска на него, и этотъ споръ подлежалъ обсужденію Бузулукскаго Мирового Съѣзда, хотя и не въ порядкѣ, опредѣленномъ для отводовъ, но въ качествѣ возраженія по иску. Между тѣмъ, Бузулукскій Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія означенный споръ Агрономова и тѣмъ нарушилъ 129 стат. Уст. Гр. Судопр., обязывающую судъ при постановленіи рѣшенія принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, слѣдовательно, обсудить всѣ возраженія отвѣтчика. Имѣя въ виду, что, вслѣдствіе такого нарушенія Бузулукскимъ Мировымъ Съѣздомъ возложенной на него закономъ обязанности, постановленное онымъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 129 ст, Уст.

Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бугурусланскій Мировой Съѣздъ.

16.—1876 года января 9 дня. *По прошенію купца Красильщикова объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключ. давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ)

Землевладѣлецъ Шендеръ Жезмеръ выдалъ купцу Красильщикову обязательство въ томъ, что онъ, Жезмеръ, продалъ Красильщикову отъ 300 до 400 четвертей овса по 1 р. 90 к. за четверть; забрать овесъ Красильщиковъ обязанъ не позже 15 января 1874 г.; въ задатокъ и въ счетъ платежа Жезмеръ получилъ 250 р. Остальныя деньги должны быть уплачены при заборѣ овса. Повѣренный Красильщикова, представляя означенное обязательство и телеграмму Жезмера и объясняя, что послѣдній продалъ овесъ другому лицу, просилъ взыскать съ Жезмера 250 р. задаточныхъ денегъ, убытки и за веденіе дѣла, всего 383 р. Нѣжинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что условіе Жезмера на овесъ есть запродажа; усматривая засимъ изъ объясненій сторонъ, что Красильщиковъ овса въ срокъ не забралъ, почему, примѣняясь къ ст. 1687 X Т. I ч., онъ не имѣетъ права на возвращеніе задатка, Съѣздъ въ искѣ Красильщикову отказалъ. Красильщиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ призналъ расписку Жезмера условіемъ о запродажѣ, а, между тѣмъ, примѣнилъ къ этому акту 1687 ст. Т. X ч. I, относящуюся къ задаточнымъ распискамъ; 2) Съѣздъ, вопреки 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, призналъ договоръ, заключенный просителемъ съ Жезмеромъ, запродажей, а не куплею-продажей, ибо буквальный смыслъ договора указываетъ, что была купля продажа; слово „задатокъ“, употребленное въ настоящемъ договорѣ, и срокъ для забора овса не могли служить Съѣзду основаніемъ къ признанію онаго запродажей; слово „задатокъ“ часто употребляется для выраженія первой уплаты денегъ, что вполнѣ согласно съ 1513 ст. Т. X ч. I, въ каковомъ смыслѣ это слово употреблено и въ настоящемъ условіи; точно также и срокъ для забора овса есть такое обстоятельство, которое, по 1428 и 1513 ст. Т. X ч. I, не можетъ служить отличительнымъ признакомъ договора запродажи, и 3) Мировой Съѣздъ оставилъ, вопреки 105 ст. Уст. Гр. Суд., безъ всякаго разсмотрѣнія значеніе представленной просителемъ телеграммы Жезмера.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Красильщикова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1679 Т. X ч. I, договоромъ запродажи признается такое соглашеніе, по которому одна сторона обязывается продать другой имущество къ назначенному времени. Такимъ образомъ, договоръ запродажи есть соглашеніе сторонъ о заключеніи между ними впослѣдствіи договора купли-продажи. По настоящему дѣлу Нѣжинскій Мировой Съѣздъ отнесъ къ договору запродажи соглашеніе, состоявшееся между Красильщиковымъ и Жезмеромъ, но не установилъ при этомъ, чтобы по содержанію сдѣлки Красильщикова съ Жезмеромъ стороны вступили въ соглашеніе не о продажѣ овса, а лишь о заключеніи впослѣдствіи договора купли-продажи. Между тѣмъ, безъ установленія, что по содержанію сдѣлки стороны обязались заключить впослѣдствіи договоръ купли продажи, Мировой Съѣздъ, въ виду приведенной 1679 стат. Т. X ч. I, не имѣлъ основанія относить эту сдѣлку къ договору запродажи. Независимо отъ сего, не можетъ быть признано правильнымъ примѣненіе Нѣжинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей къ настоящему дѣлу 1687 ст. Т. X ч. I, такъ какъ статья эта касается исключительно задаточныхъ расписокъ, которыя установлены для запродажи только недвижимыхъ имѣній. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1679 и 1687 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

17.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сына и К°“, купеческаго сына Гомырина, объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К°“, купеческій сынъ Гомыринъ, просилъ Мирового Судью 1 участка Покровскаго округа (Владимирской губ.) взыскать съ бывшаго рабочаго на фабрикѣ его довѣрителей, крестьянина Рязанской губ., села Борокъ, Михаила Яковлева 5 р. 41 к. по расчетной тетради. Въ этой тетради напечатаны различныя правила; въ § 25 изложено слѣдующее: если между рабочими фабрики, торговымъ домомъ и его конторами возникнутъ какіе либо споры, иски или требованія, то для разбирательства по онымъ дѣлъ назначается судомъ первой степени: по мировымъ учрежденіямъ—Покровскій мировой судебный округъ, а по общимъ судебнымъ учрежденіямъ—Владимирскій Окружный Судъ (ст. 227 Уст. Гражд. Суд.). Мировой Судья и Покровскій Мировой Съѣздъ признали это дѣло себѣ неподсуднымъ. Мировой Съѣздъ привелъ слѣдующія основанія въ своемъ опредѣленіи: хотя въ 25 п. помѣщенныхъ въ расчетномъ листѣ условій при наймѣ крестьянина Рязанской губерніи, села Борокъ, Михаила Яковлева, указанъ судомъ по мировымъ учрежденіямъ Покровскій мировой округъ, но, по мнѣнію Съѣзда, такое условіе не можетъ быть обязательно для покровскихъ мировыхъ установленій, ибо 227 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющая договаривающимся сторонамъ опредѣлять судъ 1-й степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры о договорѣ и исполненіи онаго, относится до общихъ судебныхъ мѣстъ, для мировыхъ же учрежденій есть спеціальная 32 ст. Уст. Гр. Суд.; условіе, помѣщенное въ 25 пун. правилъ найма Яковлева, противно 32 ст. Уст. Гр. Суд., цѣль же договора, по 1528 ст. Т. X ч. I, не должна быть противна законамъ. Кромѣ того, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что на фабрикѣ Морозова рабочихъ до 10 тысячъ человѣкъ; рабочіе постоянно мѣняются, уходя въ свое мѣстожительство или поступая на фабрики другихъ уѣздовъ или губерній; при подобныхъ обстоятельствахъ Мировому Судьѣ 1-го участка Покровскаго округа, въ вѣдомствѣ коего находится фабрика Морозова, въ случаѣ принятія всѣхъ подобныхъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію, приходилось бы безконечно вести повсемѣстную переписку, какъ при выдачѣ отвѣтчикамъ повѣстокъ о вызовѣ въ назначаемые для разбора дѣлъ сроки, такъ и при выдачѣ могущихъ быть постановленными заочныхъ рѣшеній. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Покровскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія частную жалобу Гомырина на опредѣленіе Мирового Судьи о возвращеніи Гомырину искового прошенія по неподсудности. Повѣренный товарищества Никольской мануфактуры, Гомыринъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего постановленія по нарушенію 80 и 227 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 ст. Т. X ч. I, объясняя, что 227 статья Уст. Гражданск. Суд., по которой вступающія въ договоръ лица могутъ опредѣлить судъ 1-ой степени для разрѣшенія могущихъ возникнуть споровъ по этому договору, обязательна, въ силу 80 ст. того же Устава, и для мировыхъ учрежденій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что условіе договора, опредѣляющее округъ, мировымъ установленіямъ котораго стороны подчиняютъ могущіе возникнуть по договору иски, не можетъ быть признано незаконнымъ въ виду 227 статьи Устава Гр. Суд., предоставляющей договаривающимся опредѣлить при заключеніи договора тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго. Хотя эта статья помѣщена въ ряду правиль о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и не повторена въ той части Устава, которая опредѣляетъ порядокъ производства къ

мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но это обстоятельство не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что въ договорѣ можетъ быть избранъ сторонами судъ первой степени только для дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не для дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдомству мировыхъ установленій. Правила, установленныя для общихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ быть примѣняемы по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, въ силу 80 ст. Уст. Гр. Суд., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій для сихъ установленій или въ которыхъ примѣненію тѣхъ правилъ не препятствуютъ нѣкоторыя особенности въ порядкѣ производства, опредѣленныя исключительно для мировыхъ установленій. Ни одна ст. книги 1 Уст. Гр. Суд. не препятствуетъ примѣненію 227 ст. къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Ст. 32, на которую указываетъ Покровскій Мировой Съѣздъ, содержитъ въ себѣ правило о подсудности исковъ по мѣсту жительства или пребыванія отвѣтчика. Эта ст. не установляетъ какого-либо особаго правила для мировыхъ судей, а повторяетъ общее начало, выраженное въ 203 и 206 ст. и для дѣлъ подсудныхъ окружныхъ судамъ. Какъ въ отношеніи дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдомсту общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и въ отношеніи дѣлъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, законъ допускаетъ изъятія изъ приведеннаго общаго начала (ст. 33, 34, 37, 38, 209—228) и, слѣдовательно, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ судахъ допускается возможность предъявленія иска не по мѣсту нахожденія отвѣтчика. Вслѣдствіе сего правило, изложенное въ 32 ст., не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія 227 ст. къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Въ книгѣ 1 Уст. Гр. Суд., есть даже прямое указаніе на право сторонъ избрать того или другого мирового судью для разбора дѣла, хотя бы дѣло было подсудно другому судьѣ по мѣсту жительства или пребыванія отвѣтчика. Такое право предоставлено сторонамъ ст. 37. Существованіе этого правила удостовѣряетъ, что Уст. Гр. Суд. не имѣлъ въ виду стѣснять стороны въ избраніи суда первой степени и для дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ установленіямъ, кромѣ исковъ по недвижимому имѣнію. Въ виду этого представляется полное основаніе къ признанію, что правило 227 ст. о правѣ сторонъ избрать при заключеніи договора судъ первой степени для разбора споровъ по договору примѣнимо и къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ установленій. Разсужденіе Покровскаго Мирового Съѣзда о затруднительности для Мирового Судьи по многимъ дѣламъ вести переписку о доставленіи повѣстокъ и заочныхъ рѣшеній отвѣтчикамъ, живущимъ въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ, не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣш. вопроса о правѣ предъявить искъ по договору судьѣ того округа, который избранъ сторонами при заключеніи договора для разбора споровъ, такъ какъ этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи дѣйствующихъ законовъ, и если законъ установилъ такое право, то оно не можетъ быть отнято отъ истца, какъ бы затруднительно ни было для Мирового Судьи дѣлопроизводство по иску, предъявленному въ силу этого права. Къ тому же тѣ же самыя затрудненія могутъ представиться и по искамъ, которые предписано самимъ закономъ (ст. 34) предъявлять по мѣсту нахожденія недвижимости въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто нахожденія имѣнія не совпадаетъ съ мѣстомъ жительства или пребыванія отвѣтчика. Возможность такихъ затрудненій не воспрепятствовала, однако, опредѣленію закономъ подсудности означенныхъ исковъ не по мѣсту нахожденія отвѣтчика, а затѣмъ такая же возможность затрудненій не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія 227 ст. къ дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ установленіямъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правит. Сенатъ находитъ неправильными всѣ разсужденія Покровскаго Мирового Съѣзда о непримѣнимости правила 227 ст. къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Покров. Мир. Съѣзда, по нарушенію 227 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго товарищества Никольской мануфактуры „Саввы Морозова сынъ и К°“ передать на разсмотрѣніе Владимирскаго Съѣзда.

18.—1876 года января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго Іоселя Гурвича объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ Чарыковъ подалъ Мировому Судьѣ 1 участка прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ заложилъ у еврея Іоселя Гурвича за сто рублей 3 золотыхъ кольца съ брилліантами, серебряныя столовыя и чайныя ложки, серебряный стаканъ и часы; всѣ эти вещи стоили ему 317 руб.; когда же онъ представилъ Гурвичу 100 руб. и хотѣлъ выкупить вещи, то денегъ Гурвичъ отъ него не принялъ, отозвавшись, что вещи эти украдены у него. Чарыковъ началъ сначала дѣло въ полицейскомъ управленіи, куда и представилъ расписку Гурвича въ полученіи упомянутыхъ вещей, но впослѣдствіи дѣло тамъ прекратилъ. Объяснивъ все это, Чарыковъ просилъ обязать Гурвича возвратить вещи. Мировой Судья нашелъ, что Гурвичъ признаніемъ довѣреннаго своего подтвердилъ, что вещи были приняты въ залогъ отъ капитана Чарыкова, возраженіе же, что онъ, Гурвичъ, взялъ вещи, какъ комиссіонеръ, для передачи Игеру, ничѣмъ не доказано; свидѣтели со стороны Чарыкова подтвердили, что одно кольцо стоитъ 100 р., другое 45 руб. и третье 15 руб., а остальныя вещи, по показанію ювелира, стоятъ 69 руб.; такимъ образомъ, искъ Чарыкова за взятыя Гурвичемъ въ залогъ вещи, имъ не возвращенныя, является доказаннымъ въ суммѣ 229 руб., а за вычетомъ 100 р., полученныхъ Чарыковымъ, искъ опредѣляется въ суммѣ 129 руб., а посему и на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Гурвича возвратить Чарыкову принятыя отъ послѣдняго въ залогъ вещи, съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ Чарыковъ заплатилъ взятые 100 руб.; при невозвратѣ же вещей взыскать съ Гурвича въ пользу Чарыкова 129 руб. По апелляціи Гурвича дѣло было перенесено на разсмотрѣніе Минскаго Мирового Съѣзда, и разборъ его назначенъ 22 мая 1873 г. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ представленное удостовѣреніе Минскаго полицейскаго управленія о томъ, что дѣло это производилось въ немъ въ 1869 г., по существу не разсмотрѣно и прекращено, и уваживъ просьбу Чарыкова о выдачѣ ему удостовѣренія на полученіе изъ полицейскаго управленія подлинной расписки Гурвича въ полученіи вещей Чарыкова, на основаніи 75, 76, 331 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: разсмотрѣніе настоящаго дѣла отсрочить до іюня мѣсяца, выдавъ Чарыкову просимое имъ удостовѣреніе. По полученіи этой расписки, Чарыковъ 16 февраля 1874 г. представилъ ее въ Съѣздъ съ просьбою о назначеніи дѣла къ разсмотрѣнію. По вызовѣ сторонъ повѣстками на 22 февраля 1874 г., Минскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ документы и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что Гурвичъ не представилъ никакихъ данныхъ въ опроверженіе рѣшенія Мирового Судьи, а потому, на основаніи 129 и 181 ст., Съѣздъ 22 февраля 1874 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Гурвичъ принесъ кассаціонную жалобу въ слѣдующемъ: 1) нарушена 112 ст. Уст. Гр. Суд. раздробленіемъ даннаго на судѣ показанія, а именно судъ принялъ за признаніе слова, что вещи были имъ приняты, и отвергъ возраженіе, что онъ дѣйствовалъ какъ комиссіонеръ; 2) по 1670, 1671 и 1673 ст. Т. X ч. I, договоръ о закладѣ долженъ быть составленъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ этихъ статьяхъ, съ означеніемъ цѣнности вещей; въ выданной распискѣ цѣна вещей не проставлена, затѣмъ цѣна ихъ должна ограничиться суммою, данною подъ залогъ, принятіе же свидѣтельскихъ показаній является нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) нарушена 75 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, отложивъ разборъ дѣла до іюня 1873 года, къ назначенному сроку не вызвалъ сторонъ, а назначилъ разборъ въ февралѣ 1874 года и тѣмъ измѣнилъ свое опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Гурвича не заслуживаетъ уваженія. По настоящему дѣлу судомъ установлено, что повѣренный отвѣтчика призналъ принятіе отъ истца вещей въ залогъ и возражалъ противъ иска указаніемъ, что Гурвичъ взялъ вещи въ

качествѣ комиссіонера для передачи Пгеру. Правильность этого вывода изъ словесныхъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Установивъ же, съ одной стороны, признаніе принятія вещей въ залогъ, а съ другой—возраженіе о пріемѣ вещей только для передачи другому, затѣмъ принявъ за доказательство въ пользу истца заявленіе противной стороны о пріемѣ вещей въ залогъ и отвергнувъ, какъ недоказанное, возраженіе о пріемѣ вещей только для передачи другому, Судъ не допустилъ раздробленія признанія, такъ какъ оба заявленія отвѣтчика такого свойства, что одно вполнѣ исключаетъ другое, и, слѣдовательно, каждое изъ этихъ заявленій имѣло совершенно самостоятельное и независимое значеніе. Несоблюденіе порядка, установленнаго въ 1667 и слѣд. ст. X Т. ч. I относительно совершенія акта о закладѣ движимаго имущества, не могло имѣть вліяніе на опредѣленіе юридическихъ отношеній между тяжущимися по сему дѣлу, въ виду того, что отвѣтчикъ, какъ установлено Судомъ, призналъ принятіе вещей въ закладъ отъ истца. Такое признаніе, по 112 ст. Устава Гражд. Судопр., освобождало истца отъ представленія доказательствъ отдачи имъ вещей въ закладъ; неозначеніе цѣны вещей въ актѣ заклада не освобождаетъ принявшаго вещи отъ обязанности выплатить дѣйствительную стоимость ихъ въ случаѣ невозвращенія самыхъ вещей, на основаніи общаго правила о вознагражденіи за убытки (Т. X ч. I ст. 574 и 684), а затѣмъ Судъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ свидѣтельскія показанія въ доказательство дѣйствительной цѣнности вещей для опредѣленія, какую сумму обязанъ выплатить отвѣтчикъ, если онъ не возвратитъ самыхъ вещей. Наконецъ, невыслушаніе дѣла въ тотъ срокъ, до котораго было отсрочено засѣданіе, не можетъ быть признано нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, влекущимъ за собою отмѣну рѣшенія (Уст. Гр. Суд. ст. 186 п. 2), потому что при этомъ не было нарушено право судебной защиты, и стороны, бывъ извѣщены о назначеніи засѣданія на позднѣйшій срокъ, могли явиться въ это засѣданіе и воспользоваться всѣми средствами для судебной защиты. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гурвича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1876 года января 9-го дня. *По прошенію крестьянина Кондрата Стешенка объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Кондратъ Стешенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ унтеръ офицеромъ Иваномъ Мельникомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имѣніемъ, на томъ основаніи, что при постановленіи рѣшенія въ Съѣздѣ участвовалъ Мировой Судья Владимиръ Костырь, родной сынъ Мирового Судьи 1 уч. Валковскаго округа Ивана Костыря, постановившаго рѣшеніе по настоящему дѣлу въ первой инстанціи.

Принимая во вниманіе, что по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 г. № 182), законъ (Учр. Суд. Уст. ст. 148, Уст. Гр. Суд. ст. 180 и 195) не воспрещаетъ родственнику Судьи, рѣшавшаго дѣло въ первой инстанціи, принимать участіе въ разрѣшеніи этого дѣла на Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Стешенка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1876 года января 14 дня. *По жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Евгенія Ганиловскаго, губернскаго секретаря Виктора Синельникова, на возвращеніе Тифлисскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купеческаго сына Евгенія Ганиловскаго, губернскій секретарь Синельниковъ, принесъ Правительствующему Сенату 2 мая 1874 года

частную жалобу на Тифлисскую Судебную Палату за возвращеніе кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты по дѣлу Ганиловскаго съ потомственными почетными гражданами Ивановыми по неприложенію довѣренности, тогда какъ таковая находилась подъ дѣломъ Окружнаго Суда и не оставлена въ Палатѣ при отсылкѣ дѣла въ Судъ, о чемъ просителю не было извѣстно.

Усматривая изъ донесенія Тифлисской Судебной Палаты отъ 18 ноября 1875 г. за № 3226, что подлинная довѣренность, данная Ганиловскимъ Синельникову, находилась при дѣлѣ Ставропольскаго Окружнаго Суда во время подачи Синельниковымъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты по дѣлу Ганиловскаго съ Ивановыми, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приложенную при настоящей частной жалобѣ Синельникова кассаціонную жалобу его со всѣми приложеніями, а также подлинную довѣренность съ двумя копіями, препроводить въ Тифлисскую Судебную Палату съ тѣмъ, чтобы Палата въ принятіи и представленіи сей жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступила по закону.

21.—1876 г. января 14 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ слободы Лофицкой, кандидата правъ Михаила Комарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный государственныхъ крестьянъ слободы Лофицкой предъявилъ въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ хутора Вервековки и просилъ Судъ постановить опредѣленіе о возвращеніи довѣрителямъ его изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчиковъ занятыхъ сими послѣдними левадъ и лугового мѣста за рѣчкою Богучаркою. По воспослѣдованіи рѣшенія Окружнаго Суда объ удовлетвореніи исковыхъ требованій крестьянъ слободы Лофицкой, дѣло сіе поступило по апелляціи отвѣтчиковъ въ Харьковскую Судебную Палату, которая нашла, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ между государственными крестьянами слободы Лофицкой и хутора Вервековки о землѣ, предоставленной имъ въ пользованіе отъ казны; что дѣло объ этой землѣ, по заявленію повѣреннаго отвѣтчиковъ, сдѣланному въ Окружномъ Судѣ, было разсмотрѣно и рѣшено въ 1859 году бывшею Воронежскою палатою государственныхъ имуществъ, которая признала, что спорный участокъ долженъ находиться въ пользованіи отвѣтчиковъ, что повѣренный истцовъ противъ этого возражалъ, будто какъ при прежнемъ, такъ и при теперешнемъ порядкѣ судопроизводства споры о правѣ собственности или владѣнія, были одинаково подсудны общимъ судамъ, и что отвѣтчикъ не представилъ никакого доказательства въ подтвержденіе того, что въ палатѣ государственныхъ имуществъ состоялось указываемое имъ рѣшеніе; а онъ съ своей стороны требуетъ представленія онаго, если не въ подлинникѣ, то въ копіи; что при апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ приложилъ копію съ журнальнаго постановленія Воронежской палаты государственныхъ имуществъ 26 марта 1859 г., которою вполнѣ подтверждается справедливость сдѣланнаго имъ на судѣ заявленія о томъ, что дѣло о спорномъ участкѣ рѣшено означенною Палатою. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что, на основаніи приведенныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора статей закона, (*) настоящее дѣло неподсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, а съ другой—что возникавшій о той же землѣ, которая составляетъ предметъ настоящаго иска, споръ еще въ 1859 г. окончательно разрѣшенъ бывшею палатою государственныхъ имуществъ, которой, по 1554 и послѣд. ст. П. Т. Общ. Губ. Учр. и разрѣшенія кассац. рѣш. 1869 г. № 849, былъ предоставленъ разборъ подобнаго рода дѣлъ, Судебная Палата, руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., признаетъ, что искъ лофицкихъ крестьянъ по роду своему не подлежалъ принятію къ разсмотрѣнію Окружнаго Суда и что рѣшеніе онаго и все производство должны быть уничтожены, а потому, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлила:

(*) 843 ст. Т. X ч. 2, ст. 1258, 1556—1561 и др. Общ. Губ. Учр.

искъ общества крестьянъ слободы Лофицкой признать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ и вслѣдствіе сего все производство Острогожскаго Окружнаго Суда и рѣшеніе его уничтожить, возложивъ судебныя издержки всецѣло на общество слободы Лофицкой. По уполномочію общества крестьянъ слободы Лофицкой, кандидатъ правъ Комаровъ въ кассаціонной жалобѣ на прописанное рѣшеніе проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить сіе рѣшеніе, какъ постановленное съ нарушеніемъ, во-первыхъ, 1 и 9 ст. Устава Гражд. Судопр., ибо Палата руководствовалась отмѣненными по прод. 1863 г. 843 ст. Т. X ч. 2 и 1554—1561 ст. Т. II; во вторыхъ, 30 пун. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ для составленія владѣнныхъ записей и Высочайше утвержденнаго 3 мая 1871 г. мнѣнія Госуд. Совѣта; въ третьихъ, 589, 367, 456 ст. Уст. Гр. Суд. 1554—1558 ст. Т. II.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата признала искъ лофицкихъ крестьянъ по роду своему неподлежащимъ принятію къ разсмотрѣнію Окружнаго Суда и что рѣшеніе онаго и все производство должны быть уничтожены на томъ основаніи: во-1 хъ) что настоящее дѣло неподсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ за силою 843 ст. Т. X. ч. 2, 1258, 1556—1561 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. и 30 п. прилож. къ указу 5 марта 1863 г., и во 2-хъ) что возникавшій о той же землѣ, которая составляетъ предметъ настоящаго иска, споръ еще въ 1859 г. окончательно разрѣшенъ бывшею палатою государственныхъ имуществъ, которой, по 1554 и послѣд. ст. Т. II Общ. Губ. Учр., былъ предоставленъ разборъ подобнаго рода дѣлъ. Относительно перваго основанія оказывается, что 843 ст. X Т. ч. 2 отмѣнена по прод. 1868 г., а 1258, 1556—1561 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. замѣнены также по прод. 1868 г. и нынѣ, за Высочайше утвержд. мнѣн. Госуд. Совѣта 18 января 1866 г. о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ учрежденій и за преобразованіемъ мѣстнаго управленія государственными имуществами, по временному учрежденію онаго 22 декабря 1866 г., не могутъ имѣть никакого примѣненія. На основаніи же 30 пун. IV прилож. къ указу 5 марта 1861 г. (а не 1863 г., какъ сказано въ рѣшеніи Палаты) по прод. 1868 г., разбору мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій подлежатъ лишь такіе споры по землевладѣнію между цѣлыми селеніями, не разграниченными между собою формальнымъ порядкомъ, которые заявлены до составленія или при предъявленіи владѣнныхъ записей; настоящее же дѣло возникло по иску, предъявленному въ 1871 г., именно по тому поводу, что въ 1868 г., по выдачѣ уже владѣнной записи, отвѣтчики присвоили себѣ лугъ и левады, которыми истцы до того пользовались безпрепятственно и которыя имъ отведены и по владѣнной записи безспорно; такого рода дѣла не только не изъяты отъ подсудности общихъ судебныхъ мѣстъ, но, по Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1871 г. правиламъ (*), производятся на основаніи общихъ законовъ. Что касается второго основанія, принятаго Палатою къ заключенію, о неподсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, и заключающагося въ томъ, что споръ о землѣ, о которой идетъ настоящее дѣло, окончательно разрѣшенъ въ 1859 г. бывшею палатою государственныхъ имуществъ, то это основаніе неправильно, ибо, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., возраженіе отвѣтчика о томъ, что право на искъ, заявленный истцомъ, погашено силою судебнаго рѣшенія, можетъ служить основаніемъ не къ признанію дѣла неподсуднымъ, а къ оставленію иска безъ послѣдствій, буде дѣйствительно окажется, что искъ составляетъ возобновленіе спора, рѣшеннаго уже до того, и притомъ подобное возраженіе разрѣшается не по порядку, для разсмотрѣнія отводовъ установленному, а въ совокупности съ объясненіями сторонъ по существу дѣла. Палата же, признавая дѣло сіе неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ за состоявшимся въ 1859 г. разрѣшеніемъ бывшей палаты государственныхъ имуществъ, оставила, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе безъ обсужденія сдѣланныя истцомъ въ исковой, въ особомъ дополнительномъ прошеніи и при словесномъ объясненіи на судѣ, заявленія о томъ, что рѣшеніе 1859 г. бывшей палаты государствен-

---

*) По продолж. 1872 года къ особому прилож. къ IX Т. Св. Зак. 1857 г.

ныхъ имуществъ касается лишь левадъ, а не луга, и что и въ отношеніи левадъ оно не имѣетъ никакой силы, такъ какъ постановленіе это не было объявлено истцамъ и не приведено до 1868 г. въ исполненіе (прежде дѣйствовавшія ст. 1557, 1558 Т. II Общ. Губ. Учр.), противорѣчитъ постановленію Палаты государственныхъ имуществъ 1849 г. мая 11 и такъ какъ ни во время предъявленія владѣнной записи, ни въ указанный 26 стат. правилъ 31 марта 1867 г. трехмѣсячный срокъ отвѣтчики никакого спора не предъявили. Всѣхъ этихъ возраженій Палата не обсудила, и засимъ Правительствующему Сенату представляется невозможнымъ разрѣшить, правильно-ли кассаторъ доказываетъ, что право истцовъ на искъ не погашено состоявшимся въ 1859 г. рѣшеніемъ бывшей палаты государственныхъ имуществъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

22.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы статскаго совѣтника Надежды Кирѣевой, присяжнаго повѣреннаго Андрея Савицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Статскій совѣтникъ Александръ Кирѣевъ по домашнему духовному завѣщанію, составленному въ октябрѣ 1854 года, между прочимъ, предназначилъ благопріобрѣтенный имъ каменный домъ въ собственность тремъ несовершеннолѣтнимъ дочерямъ своимъ, оговоривъ притомъ, что означенный домъ можетъ быть проданъ въ случаѣ, если мать малолѣтнихъ наслѣдницъ и назначенные завѣщателемъ душеприказчики признаютъ эту мѣру полезною и выгодною. По указанію завѣщателя, душеприказчики должны были уплатить банковый долгъ и затѣмъ остальныя деньги, вырученныя чрезъ продажу дома, отдать на храненіе въ кредитное установленіе съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ капитала поступала въ пользу жены завѣщателя Надежды Кирѣевой для содержанія и воспитанія дочерей, а другая половина процентовъ была присоединяема къ капиталу, подлежащему распредѣленію поровну и выдачѣ тремъ наслѣдницамъ при выходѣ замужъ или по достиженіи ими совершенолѣтія. Завѣщатель Кирѣевъ умеръ въ мартѣ 1857 г. Оставшееся послѣ него завѣщаніе было засвидѣтельствовано въ февралѣ 1858 года. Между тѣмъ, въ ноябрѣ 1856 г. Кирѣевъ формальною довѣренностью уполномочилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Евреинова продать домъ, относительно котораго было составлено изложенное выше завѣщательное распоряженіе, предоставивъ Евреинову право назначить продажную цѣну по своему усмотрѣнію, принять деньги отъ покупщика и употребить ихъ по извѣстному ему назначенію. Послѣ продажи дома Евреиновъ представилъ Кирѣеву отчетъ въ вырученныхъ за домъ деньгахъ. Письмомъ отъ 14 февраля 1857 года Кирѣевъ, изъявляя признательность за выполненіе его порученія, просилъ Евреинова распорядиться означенными деньгами, какъ ему угодно, не давая никому отчета. Вдова Надежда Кирѣева обратилась 26 го апрѣля 1874 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о возложеніи на Евреинова, какъ на душеприказчика ея мужа, обязанности представить ей отчетъ какъ въ способѣ помѣщенія капитала, оставшагося послѣ уплаты долговъ умершаго ея мужа, такъ и въ доходахъ съ этого капитала, изъ которыхъ, согласно волѣ ея мужа, причиталась ей половина. Повѣренный отвѣтчика Евреинова возразилъ, что продажа дома послѣдовала при жизни Кирѣева и произведена была Евреиновымъ въ качествѣ повѣреннаго, а не душеприказчика, почему искъ Кирѣевой, предъявленный къ Евреинову какъ къ душеприказчику, не подлежитъ удовлетворенію; что Евреиновъ никогда не принималъ на себя обязанности душеприказчика по завѣщанію Кирѣева; что истицею не доказано, чтобы Евреиновъ вступилъ въ отправленіе этихъ обязанностей; что дочери Кирѣева уже достигли совершеннолѣтія и вышли замужъ, а потому могли бы сами требовать завѣщанный имъ капиталъ; наконецъ, что право на требованіе истицею денегъ на содержаніе до-

черей погашено давностью. При словесномъ состязаніи повѣренный истицы Надежды Кирѣевой указывалъ на то, что окончательный расчетъ съ лицомъ, купившимъ домъ, послѣдовалъ послѣ смерти мужа ея, Кирѣева, и что сила законовъ о давности не распространяется на его вѣрительницу, которая должна была получать деньги не для себя, а для воспитанія и содержанія своихъ несовершеннолѣтнихъ дочерей. Окружный Судъ отказалъ Кирѣевой въ искѣ на томъ основаніи, что ею недоказано, чтобы Евреиновъ послѣ смерти Кирѣева вступалъ въ какое-либо распоряженіе принадлежавшими Кирѣеву деньгами, какъ его душеприказчикъ. С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего представляется къ разрѣшенію возбуждаемый повѣреннымъ Евреинова вопросъ о потерѣ истицею Кирѣевою права на предъявленіе иска за пропускомъ десятилѣтней давности. Вопросъ сей разрѣшенъ Палатою утвердительно по соображеніямъ, сущность коихъ состоитъ въ томъ: 1-е) что Евреиновъ нарушилъ завѣщательное распоряженіе Кирѣева относительно денегъ, вырученныхъ за домъ, принадлежавшій сему послѣднему, оставленіемъ у себя этихъ денегъ послѣ смерти Кирѣева; 2) что право Кирѣевой требовать исполненія со стороны Евреинова завѣщанія ея мужа возникло съ того времени, когда послѣдовало со стороны Евреинова удержаніе исполненія сдѣланнаго завѣщателемъ распоряженія о внесеніи капитала въ кредитное установленіе; 3) что нарушеніе Евреиновымъ завѣщанія Кирѣева послѣдовало одновременно съ утвержденіемъ сего акта къ исполненію, именно 21 февраля 1858 г., такъ какъ въ это время находились уже въ распоряженіи Евреинова деньги, которыя должны были быть положены въ кредитное установленіе и половина процентовъ съ которыхъ должна была получать Кирѣева; 4) что Кирѣева предъявила искъ къ Евреинову лишь 26 апрѣля 1874 г., а потому она должна считаться утратившею, за силою законовъ о земской давности, право какъ на искъ объ исполненіи Евреиновымъ завѣщательнаго распоряженія Кирѣева, такъ и о процентахъ за все время удержанія Евреиновымъ капитала, ибо право Кирѣевой на проценты, составляя послѣдствіе назначенія, даннаго капиталу, неразрывно связано съ правомъ на требованіе исполненія завѣщательнаго распоряженія Кирѣева о самомъ капиталѣ; 5) что при такихъ обстоятельствахъ объясненіе Кирѣевой, что означенный капиталъ заключался въ заемныхъ письмахъ, не можетъ имѣть вліянія на способъ разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ эти заемныя письма находились въ распоряженіи Евреинова до утвержденія завѣщанія Кирѣева къ исполненію; 6-е) что объясненіе Кирѣевой о неистеченіи для нея срока давности, пріостановленнаго несовершеннолѣтіемъ ея дочерей, для которыхъ она должна была получать деньги, представляется неосновательнымъ, ибо истица Кирѣева была совершеннолѣтнею при утвержденіи духовнаго завѣщанія Кирѣева къ исполненію, а 214 статья 2 части X Тома относится лишь къ малолѣтнимъ и установлена исключительно въ видахъ огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ малолѣтнихъ, а не ихъ опекуновъ и родителей; 7-е) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Кирѣевой, что давность на предъявленіе иска должна считаться со дня исполненія Евреиновымъ обязанностей душеприказчика, ибо давность для предъявленія иска надлежитъ исчислять именно съ той поры, когда право на искъ возникло, а для Кирѣевой открылась законная возможность къ предъявленію иска со времени утвержденія духовнаго завѣщанія Кирѣева къ исполненію, т.-е. съ 21-го февраля 1858 года; 8-е) что возвращеніе Евреиновымъ, начиная съ 1863 года, дочерямъ Кирѣевой находившагося въ его распоряженіи капитала не составляетъ доказательства неутраты Кирѣевою права на требованіе съ Евреинова процентовъ, такъ какъ право на проценты можетъ утратиться съ протеченіемъ десятилѣтней давности; въ настоящемъ же случаѣ капиталъ составляетъ собственность дочерей Кирѣева и, слѣдовательно, въ отношеніи сихъ лицъ, а не Кирѣевой, Евреиновъ только и можетъ считаться подтвердившимъ свое обязательство о возвращеніи капитала. Признавая посему истицу Кирѣеву неимѣющею права на искъ къ Евреинову за пропускомъ для предъявленія онаго десятилѣтней давности и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ возраженій повѣреннаго Евреинова противъ

иска Кирѣевой, С.-Петербугская Судебная Палата оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кирѣевой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 330, 338, 339, 366, 367, 456, 706 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 560, 694, 1084, 1529, 1536 и 1549 X Т. ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣламъ, содержащимъ въ себѣ нѣсколько требованій или предметовъ, соединеніе которыхъ при словесномъ состязаніи было бы, по мнѣнію суда, неудобно, законъ предоставляетъ суду постановить, чтобы тяжущіеся представили свои объясненія отдѣльно по каждому требованію или предмету (336 ст. Уст. Гр. Суд.). По настоящему дѣлу были въ виду Палаты два требованія: одно—предъявленное отвѣтчикомъ, о признаніи, что Кирѣева утратила право иска по давности, другое—предъявленное истцомъ, о признаніи Евреинова обязаннымъ дать ей отчетъ въ доходахъ съ капитала, находившагося въ его распоряженіи. При такихъ обстоятельствахъ Палата была въ правѣ потребовать, чтобы представители тяжущихся начали свои объясненія съ вопроса о давности, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ признанія давности пропущенною устранялась надобность въ дальнѣйшемъ разъясненіи дѣла. Повѣренный Кирѣевой, какъ видно изъ протокола засѣданія Палаты, противъ разбора дѣла въ предположенномъ порядкѣ не возражалъ, а затѣмъ дѣлаемыя въ кассаціонной жалобѣ указанія на неправильныя въ семъ отношеніи дѣйствія Палаты представляются несвоевременными. Вопросъ о давности не былъ возбужденъ самою Палатою, какъ предполагаетъ проситель а подлежалъ, на основаніи 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., ея разсмотрѣнію, какъ возбужденный повѣреннымъ отвѣтчика во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ. Обязанность Палаты обсудить этотъ вопросъ не устранялась тѣмъ, что Окружный Судъ отказалъ Кирѣевой въ искѣ не по давности, а по инымъ основаніямъ, и что Евреиновъ на рѣшеніе Окружнаго Суда не жаловался, такъ какъ при обжалованіи Кирѣевою рѣшенія Окружнаго Суда во всемъ его составѣ Палата не могла ограничиться разсмотрѣніемъ только апелляціонныхъ доводовъ одной изъ сторонъ, а должна была разсмотрѣть всѣ обстоятельства дѣла, и въ томъ числѣ и тѣ возраженія, которыя были сдѣланы отвѣтчикомъ при первоначальномъ состязаніи и которыя были возобновлены имъ въ засѣданіи Палаты. Въ жалобѣ повѣреннаго Кирѣевой указывается на то, что Палата, независимо отъ разбора и разрѣшенія вопроса о потерѣ Кирѣевою права иска по давности, должна была войти въ разсмотрѣніе всѣхъ доказательствъ, требованій и доводовъ, представленныхъ Кирѣевою по существу иска. Правило, на которое ссылается проситель, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ, придаваемомъ оному въ кассаціонной жалобѣ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ по той или другой причинѣ вовсе отвергается право истца на привлеченіе противной стороны къ имущественной отвѣтственности, законъ не возлагаетъ на судебныя мѣста къ непремѣнному исполненію обязанность войти въ разсмотрѣніе тѣхъ доводовъ и доказательствъ, которые приводились истцомъ въ подтвержденіе такого требованія, на предъявленіе коего, по мнѣнію Суда, онъ не имѣлъ права. Въ данномъ случаѣ Палата установила, что Кирѣева утратила право иска по давности, и затѣмъ представлялось какъ для Суда, такъ и для самой Кирѣевой безразличнымъ, доказала-ли она или не доказала обязанность Евреинова дать ей отчетъ, въ виду того, что обстоятельство это во всякомъ случаѣ уже не могло имѣть вліянія на окончательный исходъ дѣла и что при устраненіи права иска суду не представляется основанія входить въ дальнѣйшее по оному сужденіе. При постановленіи обжалованнаго рѣшенія Палата приняла къ руководству и привела ст. 694 Тома X ч. I, а потому указаніе повѣреннаго Кирѣевой на неприведеніе, будто бы, въ рѣшеніи Палаты закона, на которомъ оно основано, должно быть признано неуважительнымъ. Нарушенія стат. 456 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизв. со стороны Палаты не усматривается, потому что въ рѣшеніи Палаты упоминается о письмахъ дочерей Кирѣевой, представленныхъ къ дѣлу, и указано, въ чемъ состояло апелляціонное требованіе Кирѣевой, а изла-

гать въ подробности и разбирать отдѣльно всѣ доводы и доказательства сторонъ судебныя мѣста не обязаны, какъ это разъяснено многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. Дѣлаемая просителемъ въ опроверженіе рѣшенія Палаты ссылка на законы о договорахъ и въ связи съ ними на ст. 1084 Т. X ч. I, а также на нѣкоторыя рѣшенія, постановленныя Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ разъясненіе смысла законовъ о договорахъ, неумѣстна, потому что духовныя завѣщанія не причисляются къ договорамъ и, слѣдовательно, при отсутствіи возможности принимать законы о договорахъ къ руководству, для истолкованія смысла духовныхъ завѣщаній, законы эти не могли быть нарушены Палатою, не примѣнившею ихъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. При разсмотрѣніи соображеній просителя относительно послѣдовавшаго, по его объясненію, нарушенія ст. 694 Т. X ч. I, оказывается, что Палата въ своемъ рѣшеніи вовсе не коснулась вопроса о послѣдствіяхъ, которыя могутъ произойти для собственника имущества въ томъ случаѣ, когда будетъ пропущенъ десятилѣтній срокъ для предъявленія къ душеприказчику требованія о представленіи отчета, и что Палата не высказывалась относительно вопроса о давности въ томъ смыслѣ, какъ полагаетъ проситель. Палата разрѣшила настоящее дѣло не на основаніи закона о давности пріобрѣтательной, а на основаніи 694 ст. Т. X ч. I, установляющей, что лицо, не предъявившее иска въ теченіе десяти лѣтъ, лишается права иска. Исходя изъ той точки зрѣнія, что положеніе, содержащееся въ ст. 694 Т. X ч. I, объемлетъ всѣ вообще иски, нѣтъ основанія дѣлать изъятіе для исковъ объ истребованіи отчета отъ душеприказчика. Затѣмъ остается только опредѣлить, правильно ли Палата установила время, съ котораго надлежало начать исчисленіе срока для предъявленія иска Кирѣевой. Начинать исчисленіе срока давности надлежитъ съ того самаго времени, когда послѣдовало то правонарушеніе, которое составляетъ предметъ иска. Палата нашла, что право Кирѣевой на предъявленіе иска къ Евреинову возникло со дня утвержденія завѣщанія ея мужа, такъ какъ въ то самое время она могла требовать исполненія воли завѣщателя какъ въ отношеніи помѣщенія капитала, такъ и выдачи ей половины процентовъ съ этого капитала. Противъ правильности вывода о времени, съ котораго возникло право иска Кирѣевой, повѣренный ея не возражаетъ, и, слѣдовательно, правильность и законность этого вывода, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд. не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, разсматривающаго доходящія до него дѣла, не выходя изъ предѣловъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобахъ, подлежащихъ его обсужденію. Затѣмъ, въ виду того, что завѣщаніе Кирѣева утверждено въ 1858 г. и что искъ Кирѣевой предъявленъ лишь въ 1874 г., нельзя не признать, что послѣдовавшій, на основаніи 694 ст. Т. X ч. I, отказъ въ искѣ Кирѣевой за пропускомъ давности исковой представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ правилу, содержащемуся въ приведенномъ законѣ. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ повода къ удовлетворенію ходатайства присяжнаго повѣреннаго Савицкаго объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Савицкаго оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно заявленному словесно ходатайству повѣреннаго Евреинова, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, издержки кассаціоннаго производства на Кирѣеву.

23.—1876 года января 14 дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Авдотьи Козловой, присяжнаго повѣреннаго Александра Спиро, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Куликовъ предъявилъ къ купчихѣ Козловой искъ въ суммѣ 4851 руб. 15 коп. за штукатурныя работы, произведенныя въ ея домѣ. Въ подтвержденіе права на полученіе означенной суммы Куликовъ представилъ: во-1-хъ, подписку, выданную имъ мужу отвѣтчицы въ томъ, что Куликовъ

принимаетъ на себя обязанность произвести работы, въ подпискѣ перечисленныя, и во-2 хъ) счетъ работамъ, удостовѣренный въ вѣрности архитекторомъ. На сдѣланное со стороны Куликова нотаріальное заявленіе о произведенныхъ работахъ съ требованіемъ за нихъ уплаты Козлова отвѣтила, что она съ Куликовымъ никакихъ дѣлъ, условій и счетовъ не имѣлъ и мужу своему полномочій по сему предмету не давала. На судѣ Куликовъ ходатайствовалъ о спросѣ въ качествѣ свидѣтеля, для удостовѣренія дѣйствительнаго исполненія въ домѣ Куликовой штукатурныхъ работъ, архитекторскаго помощника Панова, наблюдавшаго за работами, и о произведеніи осмотра и оцѣнки этихъ работъ чрезъ посредство свѣдущихъ людей. Московскій Окружный Судъ отказалъ Куликову въ искѣ, принявъ къ тому въ основаніе, что по свойству документовъ, представленныхъ истцомъ, и объясненій, данныхъ имъ на судѣ, слѣдуетъ признать истца производившимъ работы въ домѣ Козловой въ качествѣ подрядчика; что, по ст. 1742 Тома X ч. I, договоръ подряда долженъ быть заключаемъ не иначе, какъ письменно, по установленной формѣ, и что существованіе подобнаго рода договора, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Судопроизвод., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Московская Судебная Палата поручила одному изъ своихъ членовъ произвести съ участіемъ экспертовъ осмотръ штукатурныхъ работъ въ домѣ Козловой, причемъ обнаружено, что штукатурная работа Куликова относится къ работамъ перваго разряда, что цѣны поставлены имъ умѣренныя и что работъ произведено на сумму 4532 рубля 20 коп. Затѣмъ Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: первое) что мѣстнымъ осмотромъ и заключеніемъ экспертовъ удостовѣрено, что въ домѣ Козловой дѣйствительно произведены штукатурныя работы согласно счету, представленному Куликовымъ; второе) что работы въ столь значительномъ количествѣ не могли быть произведены безъ вѣдома домовладѣлицы; 3) что отказъ въ платежѣ, основанный на непредставленіи истцомъ письменнаго договора подряда, представляется неумѣстнымъ уже потому, что Куликовъ основалъ свое исковое требованіе не на договорѣ подряда, а на томъ фактѣ, что отвѣтчица воспользовалась его трудами и работой безъ уплаты за нихъ денегъ; 4) что работы Куликова могли быть произведены по личному найму безъ заключенія договора подряда. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 2227 и 2228 Тома X части 1, Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда присудила ко взысканію съ Козловой въ пользу Куликова 4428 рублей 42 к. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Козловой приводитъ къ опроверженію рѣшенія Палаты слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что искъ Куликова заключается въ требованіи уплаты, за штукатурныя работы, въ производствѣ которыхъ самъ Куликовъ непосредственнаго участія не принималъ, почему онъ долженъ быть признанъ подрядчикомъ, какъ это подтверждается и содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу счетовъ; во-2-хъ) что взаимныя отношенія между Козловою и Куликовымъ въ томъ видѣ, въ коемъ эти отношенія выяснились на судѣ, должны были выразиться въ договорѣ подряда, какъ это явствуетъ изъ ст. 1737 и 1738 Тома X части I; въ 3-хъ) что договоръ подряда, по смыслу ст. 1742 Тома X части 1, долженъ быть облеченъ въ письменную форму; въ-4-хъ) что существованіе подобнаго рода договора по точному смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По приведеннымъ основаніямъ повѣренный Козловой, полагая, что Палатою нарушены правила, начертанныя въ ст. 1737, 1738 и 1742 Т. X ч. I и въ ст. 409 Уст. Гр. Суд., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о разграниченіи предѣловъ договоровъ личнаго найма и договоровъ подряда и поставки возникалъ неоднократно (сб. рѣш. 1869 года №№ 408, 1098, 1159; 1870 года №№ 921, 1332; 1871 года № 221; рѣш. 3-го мая 1873 г. по дѣлу Старовѣрова; рѣш. 2 апрѣля—28 мая 1875 года по дѣлу Рота съ Гитцелемъ). Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ рѣшеній, постановленномъ съ принятіемъ къ соображенію прежнихъ рѣшеній, по означенному предмету

состоявшихся, Правительствующій Сенатъ установилъ слѣдующія руководительныя начала: подъ личнымъ наймомъ законъ (ст. 2201 Т. X ч. I) разумѣетъ такого рода соглашеніе между нанимающимъ и нанимаемымъ, которое имѣетъ въ виду исполненіе послѣднимъ въ пользу перваго личныхъ работъ, услуженія, должностей и вообще личнаго труда физическаго или умственнаго. Такое соглашеніе установляетъ извѣстнаго рода личную зависимость нанявшагося отъ нанимателя (ст. 2229, 2230, 2232—2234 Т. X ч. I), но изъ сего нельзя вывести, чтобы предметомъ личнаго найма былъ одинъ трудъ или услуга и чтобы нанявшійся не могъ употребить своего матеріала, своихъ средствъ и своихъ работниковъ. Законъ такого рода исключенія не дѣлаетъ, а относительно ремесленниковъ прямо разрѣшаетъ нанявшемуся мастеру работать своими подмастерьями и изъ своего матеріала. Понятіе о личной зависимости не измѣняется оттого, будетъ ли нанятое лицо работать изъ своего матеріала своими рабочими средствами или средствами нанявшагося. Съ другой стороны, исполненіе договорнаго обязательства своимъ иждивеніемъ входитъ въ составъ опредѣленія закономъ договора подряда и поставки (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. I). Эти два однородные признака того и другого договоровъ отличаются, по закону, тѣмъ, что вступающій въ обязательство подряда и поставки принимаетъ на себя обязательство исполнить извѣстное предпріятіе, будетъ ли оно заключаться въ работахъ, поставкѣ различныхъ вещей, перевозкѣ людей и тяжестей или тому подобномъ, тогда какъ личный наемъ не разумѣетъ предпріятія. Поэтому для опредѣленія того, какого рода договорное соглашеніе состоялось между лицами договорившимися, слѣдуетъ въ каждомъ данномъ случаѣ обсудить, составляетъ ли содержаніе и предметъ договора, по обширности, сложности, цѣнности и другимъ признакамъ, какое-либо предпріятіе или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ будетъ договоръ подряда и поставки, а въ послѣднемъ—личный наемъ. Опредѣленіе сего зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, насколько они могутъ выясниться на судебномъ состязаніи, и выводъ по сему предмету, основанный на обсужденіи и оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, составляетъ существо судебнаго рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата приняла къ руководству главнѣйше то соображеніе, что Куликовъ основалъ свое исковое требованіе не на договорѣ подряда и поставки, а на томъ фактѣ, что отвѣтчица Козлова воспользовалась его трудами и работой, не заплативъ за это денегъ. Палата отвергла сдѣланныя отвѣтчицею возраженія противъ иска Куликова во вниманіе къ тому, что количество работъ, произведенныхъ Куликовымъ, равно какъ и обстоятельство о произведеніи этихъ работъ не лично Куликовымъ, а посредствомъ нанятыхъ имъ рабочихъ, не могутъ быть приняты въ основаніе для признанія иска Куликова вытекающимъ изъ договора подряда. Изложенныя соображенія Палаты вполнѣ соотвѣтствуютъ послѣдовавшему со стороны Правительствующаго Сената разъясненію смысла законовъ, подлежащихъ примѣненію къ спорамъ сего рода. Окончательный затѣмъ выводъ Палаты какъ о свойствѣ отношеній, существовавшихъ между договаривавшимися сторонами, такъ и о значеніи доводовъ, на которыхъ были основаны искъ Козлова и возраженія Куликовой противъ предъявленнаго къ ней требованія, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр. Принятіе или непринятіе Куликовымъ личнаго непосредственнаго участія въ производствѣ штукатурныхъ работъ въ домѣ Козловой не имѣетъ значенія при опредѣленіи того, выполнялъ ли онъ эти работы по договору личнаго найма или въ качествѣ подрядчика. Опредѣленіе того, какія именно существовали договорныя отношенія между Куликовымъ и Козловою, зависѣло всецѣло отъ судебныхъ мѣстъ, разсматривавшихъ дѣло по существу, а такъ какъ Палата установила, что отношенія эти произошли отъ договора личнаго найма, а не подряда, то законы, относящіеся собственно до сего послѣдняго рода договоровъ, не могли быть нарушены Палатою. Наконецъ, Палата, по силѣ ст. 409, была въ правѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, установить какъ то, что Куликовъ выполнилъ извѣстныя работы въ домѣ Козловой, такъ и стоимость работъ. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу

рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Козловой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1876 г. января 14 дня. *По прошенію уполномочен. правленія об-ва Лозово-Севастопольской ж. д., прис. пов. Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По содержанію обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты, кассаціонной жалобы, принесенной присяжнымъ повѣреннымъ Герке, по уполномочію правленія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, и объясненія противъ этой жалобы, представленнаго повѣреннымъ истца Османъ-Гады Оглу, представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: освобождены ли при дѣйствіи Высочайше утвержденныхъ 6 мая 1872 г. Временныхъ Правилъ по отчужденію частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, желѣзно-дорожныя общества отъ лежавшей на нихъ обязанности вносить въ оцѣночную комиссію деньги, предназначаемыя къ выдачѣ владѣльцамъ земель, потребныхъ для сооруженія дороги, немедленно послѣ оцѣнки земель и не дожидаясь окончательнаго утвержденія оцѣнки, или же надлежитъ признать, что желѣзно-дорожныя общества должны соблюдать и нынѣ порядокъ, установленный въ семъ отношеніи примѣчаніемъ 1 къ ст. 575 Т. X ч. I по продол. 1863 г. Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, признавшаго, что общество Лозово-Севастопольской желѣзной дороги обязано было внести въ оцѣночную комиссію, вслѣдъ за оцѣнкою, деньги, причитавшіяся Османъ-Гады Оглу за землю, занятую подъ желѣзную дорогу. Присяжный повѣренный Герке ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 590 ст. Т. X ч. I, прим. 1 къ 575 ст. по прод. 1863 г. Т. X ч. I и Высочайше утвержд. 6 мая 1872 г. Пол. ком. министр. По объясненію Герке, законъ, коимъ была возложена на желѣзно-дорожныя общества обязанность, до занятія земель, отходящихъ подъ желѣзные пути, вносить въ оцѣночную комиссію суммы, въ которыя эти земли были оцѣнены, имѣлъ исключительною цѣлію обезпечить полученіе частными владѣльцами вознагражденія за земли, отчуждаемыя подъ желѣзныя дороги, каковая мѣра обезпеченія утратила въ настоящее время всякое значеніе, такъ какъ удовлетвореніе частныхъ владѣльцевъ за ихъ земли производится подъ надзоромъ правительства изъ облигаціоннаго капитала, хранящагося въ министерствѣ финансовъ, и такъ какъ именно во вниманіе къ сему обстоятельству допущено, въ отмѣну прежняго порядка, занятіе обществами земель подъ устройство желѣзныхъ дорогъ немедленно послѣ описи тѣхъ земель полиціею и не дожидаясь приведенія въ извѣстность ихъ стоимости. Повѣренный Османа Гады-Оглу съ своей стороны заявляетъ, что оцѣночная сумма вносится желѣзно-дорожными обществами въ оцѣночную комиссію не въ видѣ обезпеченія, а для выдачи владѣльцамъ, и что отдаленіе времени удовлетворенія собственниковъ земель, отходящихъ подъ желѣзныя дороги, впредь до окончательнаго утвержденія оцѣнки представлялось бы мѣрою, не соотвѣтствующею ни общему духу нашего законодательства, ни содержанію спеціальныхъ узаконеній, на нарушеніе коихъ указываетъ Герке.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герке и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ, установленный примѣчаніемъ къ ст. 575 Т. X ч. I по прод. 1863 года и Положеніемъ 6 мая 1872 года, составляетъ вызванное особыми обстоятельствами изъятіе изъ общаго правила, начертаннаго въ 590 ст. Т. X ч. I. Общее правило это заключается въ томъ, что частное недвижимое имущество, потребное для какой-либо государственной или общественной пользы, можетъ быть изъято изъ частнаго владѣнія лишь послѣ постановленія подлежащею властію окончательнаго рѣшенія относительно

оцѣнки означеннаго имущества и послѣ уплаты владѣльцу опредѣленнаго въ пользу его вознагражденія. На основаніи состоявшагося въ 1860 году закона (прим. къ 575 ст. X Т. I ч.), желѣзно-дорожнымъ обществамъ было предоставлено право занимать принадлежащія частнымъ лицамъ земли прежде окончательнаго утвержденія оцѣнки, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы опредѣленное оцѣночною комиссіею вознагражденіе за эти земли было внесено въ оцѣночную комиссію до занятія отходящаго подъ желѣзную дорогу имущества, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, опредѣленіе которой отлагалось до окончательнаго въ установленномъ порядкѣ утвержденія оцѣнки. Внесеніемъ предварительной оцѣночной суммы обусловливалось право общества занять землю подъ постройку желѣзной дороги, какъ это разъяснилъ Гражд. Кассац. Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 472 и 1366. Временными правилами 6 мая 1872 г. примѣчаніе къ ст. 575 Зак. Гражд. по прод. 1863 года измѣнено лишь въ томъ, что, вслѣдствіе признанной правительствомъ необходимости содѣйствовать быстрой постройкѣ желѣзнодорожныхъ путей, желѣзнодорожнымъ обществамъ предоставлено отходящую подъ дорогу землю занимать прежде оцѣнки этой земли комиссіею, а именно по совершеніи описи отчуждаемаго имѣнія. Что же касается обязанности желѣзнодорожнаго общества вносить въ оцѣночную комиссію прежде окончательнаго утвержденія оцѣнки опредѣленное сею комиссіею вознагражденіе въ пользу владѣльцевъ отошедшихъ подъ дорогу имуществъ, то по сему предмету во временныхъ правилахъ 6 го мая 1872 года не только нѣтъ постановленія, отмѣняющаго примѣчаніе къ ст. 575 Зак. Гражд. по прод. 1863 г., но есть положительное указаніе на то, что этотъ законъ въ разсматриваемой части остался въ силѣ и послѣ изданія временныхъ правилъ. Въ 6 пунктѣ правилъ 6 го мая 1872 года выражено, что въ отношеніи дальнѣйшаго хода дѣла по отчужденіи имуществъ подъ желѣзную дорогу надлежитъ поступать по правиламъ, изложеннымъ въ Св. Зак. Т. X ч. I и въ продолженіяхъ къ нимъ. Въ примѣчаніи къ ст. 575 Зак. Гр. по продол. 1863 года установлена обязанность желѣзнодорожныхъ обществъ вносить въ оцѣночную комиссію прежде утвержденія оцѣнки опредѣленное сею комиссіею вознагражденіе въ пользу владѣльцевъ отошедшихъ подъ дорогу имуществъ, а потому слѣдуетъ заключить, что эта обязанность существуетъ для желѣзнодорожныхъ обществъ и при дѣйствіи временныхъ правилъ 6 мая 1872 г. Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу вполнѣ соотвѣтствуетъ особымъ правиламъ, установляющимъ порядокъ отчужденія частныхъ недвижимыхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу уполномоченнаго правленія Лозово Севастопольской желѣзной дороги оставить безъ послѣдствій.

25.—1876 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго горскихъ евреевъ: Эльдара, Иси, Шауля и Медея Ташаевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Арцруни, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный горскихъ евреевъ Ташаевыхъ предъявилъ искъ къ горскимъ евреямъ Зорбаилу, Дану и Мигиру Ханукаевымъ. Исковое требованіе повѣреннаго Ташаевыхъ состояло въ томъ, чтобы на отвѣтчиковъ, изъ числа коихъ послѣдніе два, по объясненію просителя, служили у его вѣрителей въ качествѣ приказчиковъ по торговлѣ въ г. Грозномъ, была возложена обязанность возвратить хозяевамъ своимъ товаръ стоимостью въ 14192 рубля. Въ произвольномъ составленіи Даномъ и Мигиромъ Ханукаевыми у себя товара, принадлежащаго ихъ хозяевамъ, повѣренный Ташаевыхъ усматривалъ преступленіе, подходящее подъ силу ст. 1190, 1191 и 1681 Улож. о наказ. При словесномъ состязаніи въ апелляціонной инстанціи со стороны истцовъ было предъявлено на семъ основаніи требованіе о пріостановленіи производства дѣла въ порядкѣ гражданскомъ и о передачѣ онаго, сообразно порядку,

установленному ст. 8 Уст. Гражд. Судопр., въ уголовный судъ, въ виду обвиненія Ханукаевымъ въ присвоеніи и растратѣ ввѣреннаго имъ товара. Въ подтвержденіе заявленія, что Данъ и Мигиръ Ханукаевы торговали въ лавкѣ, принадлежащей Ташаевымъ не самостоятельно, а въ качествѣ подъотчетныхъ приказчиковъ, повѣренный истцовъ представилъ нѣсколько счетовъ и писемъ, подписанныхъ отъ имени Дана Ханукаева его малолѣтнимъ братомъ Мигиромъ. Сверхъ того, повѣренный истцовъ сослался на свидѣтелей, указывая притомъ: во-1-хъ) что постановленія, заключающіяся въ Торговомъ Уставѣ, не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, возникшему въ такой мѣстности, гдѣ недавно введено гражданское управленіе и гдѣ до того времени подобнаго рода споры разрѣшались обычаями, и во-2-хъ) что Торговый Уставъ не исключаетъ возможности найма приказчиковъ безъ письменнаго условія. Ходатайство повѣреннаго Ташаевыхъ о передачѣ настоящаго дѣла въ уголовный судъ признано Тифлисскою Судебною Палатою неподлежащимъ удовлетворенію во вниманіе къ тому, что, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостанавливается и дѣло передается въ уголовный судъ въ такомъ только случаѣ, когда во время производства гражданскаго дѣла откроется противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія; что въ настоящемъ дѣлѣ новаго, требующаго уголовнаго преслѣдованія, противозаконнаго дѣянія не открылось и что искъ Ташаевыхъ о возвратѣ товара изъ незаконнаго владѣнія Ханукаевыхъ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій, на основаніи ст. 1 Уст. Граждан. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ гражданскомъ. Требованіе повѣреннаго Ташаевыхъ о разрѣшеніи дѣла съ Ханукаевыми не на основаніи законовъ, содержащихся въ Торговомъ Уставѣ, а по существенному мѣстному обычаю, также разрѣшено Палатою въ смыслѣ отрицательномъ. Къ этому выводу Палата пришла по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) что, въ силу основного положенія, выраженнаго въ ст. 9 Уст. Граждан. Суд., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія должны основать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ; во-2 хъ) что хотя ст. 130 Уст. Гр. Судопроиз. дозволяетъ Мировымъ Судьямъ руководствоваться мѣстными обычаями и хотя подобное постановленіе существуетъ и для судовъ коммерческихъ (ст. 1714 XI Т. 2 ч.), но этимъ не сдѣлано исключенія изъ правила, преподаннаго въ ст. 9 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ законъ дозволяетъ руководствоваться не всякими, но только общеизвѣстными обычаями, и тогда лишь, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ допускается закономъ, а также въ случаяхъ, положительно законами не разрѣшаемыхъ; въ 3-хъ) что Ташаевы, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., не представили доказательствъ, чтобы существовали въ Терской области обычаи, по которымъ хозяева, предоставляя своимъ приказчикамъ товаръ на значительныя суммы, по общепринятому порядку не заручались письменными отъ нихъ удостовѣреніями, и въ-4 хъ) что предоставленіе рѣшать дѣла по адатамъ и шаріату относились только до народныхъ судовъ Терской области (прилож. къ 1454 ст. Т. X ч. 2) и не можетъ быть принято за основаніе при рѣшеніи дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію дѣла по существу, Палата нашла, что при разрѣшеніи возникшаго спора надлежитъ принять къ руководству ст. 685, 687, 693, 696, 698, 701, 703, 709, 711, 713 и 719 XI Т. 2 ч., опредѣляющія взаимныя между собою отношенія хозяевъ и приказчиковъ, изъ числа коихъ стат. 719 установлено, что въ томъ случаѣ, когда приказчикъ былъ принятъ хозяиномъ безъ поручной записи, хозяину предоставлено приносить на приказчика жалобу по такимъ только искамъ, въ коихъ актами служатъ крѣпостныя и своеручныя письма. Изъ доводовъ, приведенныхъ во время производства дѣла, Палата усмотрѣла, что истцы Ташаевы въ доказательство найма отвѣтчиковъ для исполненія обязанностей приказчиковъ въ Грозненской лавкѣ, сослались на свидѣтелей и что отвѣтчики съ своей стороны, опровергая заявленіе о наймѣ ихъ Ташаевыми, въ доказательство производства ими въ указанной истцами лавкѣ самостоятельной торговли, а равно принадлежности имъ той лавки въ собственность, представили письменные

акты, купеческія свидѣтельства и билеты на торговое и промышленное заведеніе, полученные ими въ теченіе времени съ 1868 года по 1874 годъ на свое имя, удостовѣренія отъ Грозненскаго городского управленія и явочный актъ о пріобрѣтеніи въ 1869 году въ собственность въ гор. Грозномъ временной лавки, находящейся на казенной землѣ. Въ виду сихъ обстоятельствъ Палата признала: во-1-хъ) что хотя, по закону, ссылка на свидѣтелей допускается въ удостовѣреніе найма приказчиковъ, но подобный способъ доказательства можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда отвѣтчикъ, отрицая событіе найма, не представитъ въ подтвержденіе своихъ возраженій письменныхъ актовъ, которые по содержанію своему могли бы привести судъ къ убѣжденію въ неправильности заявленія истца, ибо по общему правилу, выраженному въ 410 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не допускаются въ опроверженіе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ; во-2-хъ) что представленными отвѣтчиками купеческими свидѣтельствами и билетами на торговое заведеніе удостовѣряется, въ силу 33, 84, 113—115 ст. Полож. о пошл. за право торговли, нахожденіе отвѣтчиковъ въ торговомъ сословіи купцовъ 2 й гильдіи и производство ими торговли въ Грозненской лавкѣ на свое имя, а актомъ 1869 года 20 января, засвидѣтельствованнымъ въ Грозненскомъ управленіи, о пріобрѣтеніи отвѣтчиками лавки отъ Дебпра Якубова опровергается вполнѣ объясненіе истцовъ о наймѣ ими этой лавки; въ 3-хъ) что даже въ случаѣ подтвержденія свидѣтелями показанія истцовъ о наймѣ Ханукаевыхъ для исполненія обязанностей приказчиковъ требованіе истцовъ о возвратѣ отвѣтчиками товара на сумму 14192 руб. не могло бы подлежать удовлетворенію, такъ какъ представленные къ дѣлу письма и счеты, собственноручно не подписанные отвѣтчиками, содержаніемъ своимъ не выясняютъ спорныхъ отношеній между сторонами, а свидѣтельскія показанія, за силою ст. 719 Т. XI ч. 2, не могутъ быть признаны имѣющими доказаательное значеніе относительно разъясненія счета, предъявленнаго отъ имени хозяевъ, не заключившихъ письменнаго договора съ нанятыми ими приказчиками. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ искъ Ташаевыхъ недоказаннымъ, Палата утвердила состоявшееся во Владикавказскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе. Повѣренный горскихъ евреевъ Ташаевыхъ принесъ на изложенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты кассаціонную жалобу, подлежащую нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената. Для словесныхъ объясненій въ защиту правъ Ташаевыхъ явился повѣренный по судебнымъ дѣламъ Диллонъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: за силою п. 5 Высочайше утвержденныхъ 25-го мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, Диллона къ словеснымъ объясненіямъ не допускать. Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, заключается въ томъ, что Палата, за силою ст. 8, 777 и 797 п. 2 Уст. Гр. Суд., ст. 297, 301, 303 и 306 Уст. Угол. Суд. и ст. 1657 и 1651 Ул. о нак., обязана была направить настоящее дѣло къ производству въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ въ исковомъ прошеніи Ташаевыхъ заключалось прямое обвиненіе Ханукаевыхъ въ присвоеніи ввѣреннаго имъ чужого имущества, т.-е. въ мошенничествѣ и растратѣ, каковое обвиненіе при направленіи дѣла къ порядку уголовному могло быть доказано посредствомъ спроса свидѣтелей. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе относится къ договору, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по признаніи гражданскимъ судомъ существованія такого нарушенія, вытекающаго изъ договора правъ, которое преслѣдуется уголовнымъ закономъ (сб. рѣш. Угол. Касс. Д та 1868 г. № 770). Сопоставленіе этого указанія съ содержаніемъ ст. 8 Уст. Гр. Суд. показываетъ, что судъ гражданскій въ правѣ направлять поступающія на его разсмотрѣніе дѣла къ производству въ порядкѣ уголовномъ только въ двухъ случаяхъ, а именно, когда одна изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи договора, окажется виновною въ поступкѣ, преслѣдуемомъ уголовнымъ закономъ, или когда гражданское судебное мѣсто найдетъ, что разрѣшеніе возникшаго спора состоитъ въ зависимости отъ разсмотрѣнія заключающагося въ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства. Въ томъ и другомъ

случаѣ опредѣленіе того, заключаются ли или не заключаются въ дѣлѣ обстоятельства, подлежащія вѣдѣнію суда уголовнаго, зависитъ отъ судебнаго мѣста, разсматривающаго дѣло по существу (сб. рѣш. 1872 г. № 553 и др.), и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Включенное въ рѣшеніе Палаты соображеніе, что по настоящему дѣлу не обнаружено новаго, требующаго уголовнаго преслѣдованія, противозаконнаго дѣянія, не соотвѣтствуетъ буквальному содержанію 8 стат. Уст. Гражд. Суд., въ которой упоминается объ уголовныхъ обстоятельствахъ вообще, но въ этомъ обстоятельствѣ нельзя, однако, усмотрѣть повода къ признанію рѣшенія Палаты нарушающимъ приведенный законъ, такъ какъ окончательный выводъ Палаты объ отказѣ истцамъ въ ходатайствѣ о направленіи дѣла къ производству въ порядкѣ уголовномъ основанъ не на томъ только соображеніи, что новаго противозаконнаго дѣянія со стороны отвѣтчиковъ не обнаружено, но на томъ главнѣйше основаніи, что настоящее дѣло по самому свойству предъявленнаго исковаго требованія подлежитъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію суда гражданскаго и что существованіе договора найма Ханукаевыхъ, при нарушеніи коего только и могъ возникнуть вопросъ о привлеченіи ихъ къ уголовной отвѣтственности, истцами не доказано. Второй кассаціонный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать послѣдовавшее со стороны Палаты нарушеніе значенія 9 ст. Уст. Гр. Суд. и стат. 60 и 61 Т. I Зак. Основ. По мнѣнію просителя, Палата должна была примѣнить къ разрѣшенію настоящаго дѣла, составляющаго послѣдствіе договорныхъ отношеній, установившихся въ 1866 г., задолго до введенія въ дѣйствіе на мѣстѣ судебной реформы, не общіе законы Имперіи, а такъ называемый адатъ или обычай, которымъ въ то время руководствовались при разборѣ споровъ между жителями Терской области и которымъ допускалось доказывать посредствомъ свидѣтельскихъ показаній взаимныя отношенія и словесные договоры между хозяевами и приказчиками. Заключеніе Палаты о невозможности разрѣшить настоящее дѣло иначе, какъ на основаніи общихъ законовъ, выведено не изъ того соображенія, что указываемый просителями обычай не существовалъ и не могъ быть примѣняемъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, а на томъ, что истцы, вопреки правилу, начертанному въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказали существованія подобнаго обычая. При разрѣшеніи въ семъ смыслѣ требованія о примѣненіи къ данному случаю не общихъ законовъ, а мѣстнаго обычая, Палата ни въ чемъ не нарушила законоположеній, приведенныхъ просителемъ, и правильно примѣнила 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ всѣ вообще требованія сторонъ могутъ подлежать удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, когда въ подтвержденіе оныхъ представлены надлежащія доказательства. Третій кассаціонный поводъ заключается въ указаніи на нарушеніе Палатою 1510 ст. Т. X ч. I и ст. 409 Устава Гражданск. Судопр. отказомъ въ принятіи къ соображенію при обсужденіи дѣла свидѣтельскихъ показаній и на то, что, по силѣ ст. 719 Уст. Торг., а также ст. 685—687 того же Устава и рѣшенія Гражд. Касс. Деп. 1871 г. за № 144, настоящее дѣло принадлежитъ къ числу такихъ, которыя могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній. По статьѣ 693 Уст. Торг., имѣющей примѣненіе ко всѣмъ приказчикамъ, а слѣдовательно, и къ тѣмъ, которые служатъ по словесному найму, истецъ хозяинъ можетъ доказывать правильность своего иска къ приказчику о расчетѣ единственно письменными актами отвѣтчика, имѣющими, по закону, силу актовъ, имъ подписанныхъ (сб. рѣшеній 1871 года № 796). Противорѣчія между рѣшеніемъ Палаты и приведеннымъ просителемъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената не оказывается, такъ какъ Палата, признавъ, вполнѣ согласно съ указаніемъ Правительствующаго Сената, что Торг. Уст. не исключаетъ возможности найма приказчика безъ письменнаго договора и что существованіе подобнаго рода словеснаго условія можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, отказала истцамъ въ спросѣ свидѣтелей по той исключительно причинѣ, что отвѣтчики представили въ свое справданіе цѣлый рядъ письменныхъ доказательствъ, не подлежавшихъ, по 410 ст. Уст. Гр. Суд., опроверженію указываемымъ истцами способомъ. Наконецъ, четвертый кассаціонный поводъ о нарушеніи Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ, будто бы, предста-

вленнаго къ дѣлу письма, въ которомъ, по объясненію просителя, содержится сознаніе со стороны отвѣтчиковъ во всемъ показанномъ на нихъ въ исковомъ прошеніи Ташаевыхъ, опровергается тѣмъ, что о всѣхъ представленныхъ къ дѣлу письмахъ упоминается какъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, такъ и въ соображеніяхъ, на которыхъ основано рѣшеніе Палаты; при семъ нельзя признать, чтобы означенныя письма были оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія (Сб. рѣш. 1868 г. №№ 78 и 571; 1869 г. № 1233 и др.). По симъ основаніямъ и по выслушаніи словесныхъ объясненій Ташаева и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Ташаевыхъ неуважительною и руководствуясь 793 ст. Уст. Гра. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

26.—1875 года октября 16 и 1876 г. января 14 чиселъ. *По прошенію оберъ-гофмейстера графа Юлія Стенбока объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1869 году, по распоряженію межевой канцеляріи, производилась повѣрка границъ въ натурѣ прежняго Ингерманландскаго межеванія, причемъ сочинены были, между прочими, спеціальный планъ и межевая книга на дачи деревень Линдовщины и Мордовщины, владѣнія графа Юлія Стенбока въ Петергофскомъ уѣздѣ. Планъ и межевая книга на дачи графа Стенбока, по утвержденіи ихъ въ установленномъ порядкѣ, были выданы владѣльцу. 19 іюня 1872 года повѣренный графа Стенбока, на основаніи вновь утвержденныхъ плана и межевой книги, предъявилъ искъ къ подполковнику Раевскому, объяснивъ, что Раевскій, владѣлецъ сосѣдней дачи съ имѣніемъ графа Стенбока въ Петергофскомъ уѣздѣ, неправильно пользуется землей, принадлежащей графу Стенбоку (скашиваетъ траву въ дачѣ Линдовщины и, сверхъ того, образовалъ на землѣ этой дачи крестьянскій надѣлъ), завладѣвъ у его вѣрителя всего около 30 десятинъ. Истецъ, доказывая, что межеваніе 1869 года было государственное (X Тома ч. 3 ст. 1—4), къ которому Раевскій обязанъ былъ прибыть съ крѣпостями на свои земли, и что Раевскій ни во время самаго межеванія, ни послѣ онаго въ установленный срокъ (ст. 346, 1034, 1036 и 1039 Т. X ч. 3) никакихъ жалобъ на межеваніе не приносилъ, а слѣдовательно, не имѣетъ и права нынѣ ссылаться на прежнее свое пользованіе въ дачѣ Линдовщинѣ, утвержденной межеваніемъ за графомъ Стенбокомъ, и, основываясь на ст. 11 прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд., прод. 1868 г., просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе: 1) о воспрещеніи Раевскому пользоваться покосами графа Стенбока въ дачѣ Линдовщинѣ и 2) о признаніи Раевскаго обязаннымъ, въ силу 609 ст. Т. X ч. I и 896 Уст. Гр. Суд., удовлетворить графа Стенбока за пользованіе землей и за всѣ убытки по завладѣнію. Отвѣтчикъ противъ этого иска возразилъ, что онъ всегда владѣлъ и владѣетъ теперь указываемой истцомъ землей въ дачѣ Линдовщинѣ, и земля эта составляетъ его собственность, принадлежащую ему по крѣпостнымъ актамъ, а что въ 1869 году производилась только повѣрка генеральнаго обмежеванія, которая не могла предоставить графу Стенбоку никакихъ правъ на какія либо земли, такъ какъ границы генеральнаго межеванія пріурочиваются къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла, что соотвѣтственно двумъ видамъ владѣнія: владѣнію, соединенному съ правомъ собственности, и владѣнію, основанному на фактѣ владѣнія, хотя и незаконномъ, существуютъ два иска: искъ о правѣ собственности и искъ о возстановленіи владѣнія. Примѣняя это различіе исковъ къ настоящему дѣлу, Палата пришла къ выводу, что предметъ иска графа Стенбока заключается въ требованіи не объ отчужденіи земли изъ владѣнія Раевскаго по принадлежащему графу Стенбоку праву собственности на захваченную, будто бы, Раевскимъ землю, а о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго, будто-бы, такимъ захватомъ. Согласно сему и на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата признала истца обязаннымъ доказать, что онъ дѣйстви-

тельно владѣлъ означенной землей и что владѣніе это нарушено было отвѣтчикомъ. Находя засимъ, что повѣренный графа Стенбока не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что графъ Стенбокъ владѣлъ когда-либо спорной землей, Палата заключила, что при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть удовлетворено требованіе истца какъ о воспрещеніи Раевскому пользованія захваченной имъ, будто-бы, землей, такъ и о вознагражденіи за происшедшіе отъ того убытки. Далѣе Палата разсуждала, что если бы даже владѣніе Раевскаго той землей, которая указана въ исковомъ прошеніи, было незаконное, то и въ такомъ случаѣ владѣніе это, по 531 ст. Т. X ч. I, должно быть за Раевскимъ до тѣхъ поръ, пока означенная земля не будетъ отсуждена изъ его владѣнія; а такъ какъ о таковомъ отсужденіи истецъ не проситъ, то въ настоящемъ искѣ ему должно быть отказано. Наконецъ, Палата нашла, что въ настоящемъ искѣ, заключающемъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго, будто-бы, Раевскимъ владѣнія графа Стенбока, не имѣетъ никакого значенія ни указаніе апеллятора на представленные къ дѣлу планы и межевую книгу, ни ссылка на то, что та земля, которая указана въ исковомъ прошеніи, находится въ границахъ дачи Линдовщины, ни ссылка на 883 ст. Т. X ч. 3, такъ какъ все это касается доказательствъ права собственности и потому можетъ быть принято лишь тогда, когда бы предметъ иска составляло такое право. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ графу Стенбоку въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія графъ Стенбокъ объясняетъ: 1) что Палата, въ нарушеніе 694, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно объяснила его исковое требованіе, которое состояло въ просьбѣ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а объ огражденіи, на основаніи 563 ст. Т. X ч. I, поземельныхъ правъ, сопряженныхъ съ установленными въ актахъ межеванія границами дачи; въ искахъ этого рода, по мнѣнію просителя, можетъ быть только требованіе о воспрещеніи смежному владѣльцу, перешедшему землевладѣніемъ черезъ межу въ дачу сосѣда, даль нѣйшаго пользованія непринадлежащею къ его дачѣ землею, что именно и было заявлено имъ въ исковомъ прошеніи, и даже отвѣтчикъ не утверждалъ, что требованіе его есть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 2) что Палата, въ нарушеніе 563 ст. X Т. ч. I, 883 ст. X Т. 3 ч. и 456 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно исключила изъ числа доказательствъ планъ и межевую книгу и совсѣмъ не упомянула въ своемъ рѣшеніи о представленныхъ при исковомъ прошеніи указѣ и опредѣленіи межевой канцеляріи, между тѣмъ какъ въ настоящемъ искѣ, по 563 ст. Т. X ч. I и 883 ст. Т. X ч. 3, межевые акты должны служить непосредственнымъ и исключительнымъ основаніемъ для разрѣшенія искового требованія; 3) что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 531 ст. X Т. I ч., которая не можетъ охранять Раевскаго отъ предъявленія къ нему иска въ судѣ, такъ какъ Судъ обязанъ въ настоящемъ случаѣ, въ силу 563 ст. X Т. I ч. и согласно предъявленному иску, охранять не незаконность владѣнія, а ненарушимость правъ, обезпеченныхъ границами межеванія и межевыми актами. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу гр. Стенбока повѣренный Раевскаго, надворный совѣтникъ Константиновъ, проситъ оную оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что гр. Стенбокъ, ходатайствуя о воспрещеніи владѣльцу сосѣдней дачи, Раевскому, пользоваться покосами въ границахъ дачи Линдовщины, отмежеванной исключительно за нимъ, истцомъ, при повѣркѣ межъ ингерманландскаго межеванія, выводилъ свое право на означенные покосы изъ ненарушимости границъ, установленныхъ генеральнымъ размежеваніемъ, и тѣхъ правъ, которыя соединены съ постановленіемъ генеральныхъ межъ. Возражая противу иска гр. Стенбока, Раевскій защищался принадлежностью ему спорнаго участка по крѣпостнымъ актамъ, доказывая, что повѣрка генеральнаго размежеванія не могла установить за истцомъ права на землю, ибо генеральное размежеваніе пріурочиваетъ землю къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ настоящаго спора и тѣхъ къ нему основаній, которыя приводились

сторонами, судебнымъ мѣстамъ надлежело обсудить вопросъ о значеніи возобновленія границы генеральнаго межеванія по отношенію къ правамъ владѣльца обмежеванной дачи на ту ея часть, которая при возобновленіи межи оказалась во владѣніи по крѣпостнымъ актамъ у сосѣдняго владѣльца, и сообразно разрѣшенію сего вопроса разрѣшить и исковое требованіе гр. Стенбока. Между тѣмъ, Судебная Палата, выводя изъ означеннаго ходатайства гр. Стенбока, что искъ его заключается въ возстановленіи владѣнія, нарушеннаго отвѣтчикомъ, отказала ему въ искѣ по недоказанности истцомъ факта владѣнія спорнымъ участкомъ, устранивъ притомъ ссылку истца на акты межеванія, какъ неимѣющіе значенія доказательствъ въ спорахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Неправильность этого толкованія существа иска гр. Стенбока не ослабляется и тѣмъ соображеніемъ Судебной Палаты, что имущественныя права могутъ быть возстановлены только двоякимъ путемъ, а именно: или искомъ о правѣ собственности, или искомъ о возстановленіи владѣнія имуществомъ. Въ дачахъ генерально обмежеванныхъ законъ (ст. 563 Т. X ч. I) ограждаетъ неприкосновенность межъ генеральнаго межеванія и правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ этихъ межъ. Споры о тѣхъ границахъ, или иски о нарушеніи тѣхъ границъ какъ при дѣйствіи прежняго судопроизводства, такъ и со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, составляли и составляютъ производство самостоятельное, отличное отъ другихъ исковъ о недвижимомъ имуществѣ. При дѣйствіи прежняго порядка гражданскаго судопроизводства дѣла о нарушеніи поземельныхъ границъ разрѣшались общими судебными установленіями въ особомъ порядкѣ (ст. 851 и 852 X Т. ч. 2). Особенность этого порядка заключалась въ томъ, что для разрѣшенія вопроса о нарушеніи границъ судебныя мѣста обязаны были руководствоваться межевыми планами и книгами, относящимися до смежныхъ дачъ. Эта особенность сохранилась съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ, какъ это видно изъ одиннадцатаго пун. прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющаго порядокъ производства дѣлъ по спорамъ о нарушеніи поземельныхъ границъ. Руководствуясь вышеизложеннымъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Палата, разсматривая настоящее дѣло, какъ искъ о возстановленіи владѣнія, и не входя уже вслѣдствіе сего въ обсужденіе доказательной силы представленныхъ истцомъ межевыхъ актовъ, ни тѣхъ возраженій и документовъ, коими отвѣтчикъ опровергалъ основанныя на межевыхъ актахъ исковыя требованія, разрѣшила не тотъ споръ, который ей по обстоятельствамъ дѣла представлялся на основаніи взаимныхъ требованій и возраженій сторонъ, и тѣмъ поступила въ прямое нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу коей рѣшеніе должно быть основано на выводахъ изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими доказательствъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

27.—1876 г. января 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ветлицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Пелагея Солодова предъявила 21 апрѣля 1870 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго подполковника Павла Ветлицкаго съ братьевъ его, полковника Александра, статскаго совѣтника Ивана, надворнаго совѣтника Дмитрія и отставного маіора Николая Ветлицкихъ, 20000 р. по долговой домашней распискѣ Павла Ветлицкаго отъ 22 апрѣля 1871 г. Окружный Судъ заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчиковъ, рѣшеніемъ присудилъ съ Ивана, Александра и Николая Ветлицкихъ въ пользу Солодовой по 50000 руб. съ каждаго съ процентами. Искъ противъ Дмитрія Ветлицкаго Солодова прекратила еще прежде постановленія этого рѣшенія, заключивъ съ нимъ 4-го сентября 1870 года нотаріальное по сему

предмету условіе. Остальные три отвѣтчика подали на заочное рѣшеніе Суда отзывъ, въ которомъ заявили споръ о подложности расписки, обвиняя Солодову въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ стат. 1694 Угол. Улож., и доказывая, что текстъ упомянутой расписки написанъ послѣ смерти Павла Ветлицкаго на оставшемся послѣ него бланкѣ съ его подписью. Въ виду сего Окружный Судъ призналъ заочное свое рѣшеніе недѣйствительнымъ, а спорный документъ передалъ прокурору Суда, пріостановивъ гражданское судопроизводство до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ. Произведенное затѣмъ слѣдствіе было представлено въ Уголовный Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты, который, не усмотрѣвъ въ слѣдственномъ дѣлѣ уликъ къ обвиненію Солодовой въ подлогѣ, опредѣлилъ: дѣло о семъ дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. При новомъ разбирательствѣ дѣла по исковой Солодовой въ гражданскомъ порядкѣ повѣренный Ветлицкихъ объяснилъ, что искъ Солодовой по распискѣ не подлежитъ удовлетворенію по безденежности оной. Но Окружный Судъ призналъ это возраженіе со стороны отвѣтчиковъ неосновательнымъ и присудилъ съ нихъ въ пользу Солодовой 5000 руб. съ каждаго съ процентами съ 21 апрѣля 1870 года. На это рѣшеніе Иванъ, Николай и Александръ Ветлицкіе принесли въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы; но изъ нихъ Александръ Ветлицкій подалъ затѣмъ въ Палату просьбы объ оставленіи его апелляціи безъ разсмотрѣнія, а Николай Ветлицкій не принесъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты. Иванъ же Ветлицкій въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что прекращеніе въ уголовномъ порядкѣ слѣдствія по обвиненію Солодовой въ противозаконномъ пріобрѣтеніи бланковой подписи умершаго и въ покушеніи употребить ее для своихъ выгодъ, преграждая дальнѣйшій путь къ преслѣдованію Солодовой въ уголовномъ порядкѣ, не лишаетъ отвѣтчиковъ права на возбужденіе въ гражданскомъ порядкѣ спора о подложности расписки, представленной истицею въ доказательство ея иска, а такъ какъ споры о подлогѣ могутъ быть заявляемы во всякомъ положеніи дѣла, то онъ, Иванъ Ветлицкій, и заявляетъ таковой передъ лицомъ Палаты. Далѣе апелляторъ привелъ основанія, въ силу коихъ означенная расписка какъ по внѣшнему своему виду, такъ и по другимъ приведеннымъ имъ даннымъ представляется, по его мнѣнію, подложною. Для убѣжденія же въ правильности этого спора Иванъ Ветлицкій просилъ Судебную Палату во-1 хъ) выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ судебнаго слѣдователя или отъ прокурора Окружнаго Суда засвидѣтельствованныхъ копій съ показаній Солодовой и допрошенныхъ судебнымъ слѣдователемъ свидѣтелей и представленный къ слѣдствію бланкъ съ подписью Павла Ветлицкаго; во 2 хъ) вызвать въ засѣданіе Судебной Палаты поименованныхъ апелляторомъ свидѣтелей и допросить ихъ о тѣхъ обстоятельствахъ, о коихъ они давали показанія судебному слѣдователю, и въ-3-хъ) произвести черезъ экспертовъ изслѣдованіе расписки для опредѣленія, писанъ ли текстъ оной послѣ подписи, и затѣмъ признать расписку подложною и исключить ее изъ числа доказательствъ иска. Но если бы Судебная Палата и послѣ изслѣдованія не пришла къ убѣжденію въ подложности расписки, то Иванъ Ветлицкій просилъ Палату по приведеннымъ имъ въ апелляціи основаніямъ признать означенную расписку неподлежащею удовлетворенію въ виду безденежности оной. Въ объясненіи противъ этой апелляціи Солодова указала на неимѣніе Ветлицкимъ права вторично заявлять споръ о подлогѣ. Судебная Палата, не усматривая изъ представленныхъ къ дѣлу бумагъ, было ли слѣдствіе по обвиненію Солодовой прекращено единственно по отсутствію доказательствъ къ обвиненію ея, съ признаніемъ самаго акта подложнымъ, или же по вопросу о подложности акта никакого заключенія постановлено не было, въ виду указаній ст. 30 Уст. Угол. Суд. и 565 Уст. Гражд. Суд., сообщила прокурору Окружнаго Суда о доставленіи въ Палату всего производства, бывшаго по уголовному дѣлу о подложности расписки Павла Ветлицкаго; по доставленіи же этого производства, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что обсужденію ея прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли отвѣтчикъ Ветлицкій, за послѣдовавшимъ прекращеніемъ въ уголовномъ порядкѣ дѣла по заявленному имъ въ Окружномъ Судѣ спору о подлогѣ

расписки Павла Ветлицкаго, съ прямымъ обвиненіемъ притомъ Солодовой въ совершеніи этого преступленія, право вновь возбуждать нынѣ тотъ же споръ о подлогѣ, безъ прямого указанія на какое-либо лицо. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила, что въ постановленіи уголовнаго департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подложномъ составленіи расписки 22-го апрѣля 1867 г. содержалось признаніе подлинности оной, а потому признала, что засимъ, на основаніи ст. 565 Уст. Гр. Суд., новое разсмотрѣніе въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о подлинности означенной расписки не можетъ имѣть мѣста; что заявленный вновь Ветлицкимъ споръ о подлогѣ подлежитъ устраненію и что равнымъ образомъ не можетъ быть удовлетворено его ходатайство о спросѣ, въ подтвержденіе этого спора, указанныхъ имъ свидѣтелей и объ изслѣдованіи документа. Въ подтвержденіе этого заключенія Судебная Палата привела слѣдующія соображенія: во-1-хъ) что приведенная ст. 565 Уст. Гражд. Суд. прямо предусматриваетъ собственно случай оправданія подсудимаго по приговору уголовнаго суда, а не прекращеніе дѣла обвинительною инстанціею въ порядкѣ, указаномъ ст. 534 Уст. Угол. Суд., но отсюда, по мнѣнію Палаты, не слѣдуетъ, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ послѣдствія признанія уголовною властью подлинности оспореннаго документа были иныя, чѣмъ въ первомъ, ибо коль-скоро не допускается къ разсмотрѣнію судомъ гражданскимъ такого документа, относительно котораго обвинительная власть находила достаточныя основанія къ заключенію о подложности онаго и къ преданію суду по обвиненію въ подлогѣ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено вторично разсмотрѣніе такого документа, относительно котораго даже обвинительная власть не имѣла предположенія о подложности и не нашла вовсе основанія къ преданію привлеченнаго лица суду; во-2 хъ) что по общему правилу судопроизводства (ст. 29, 30 Уст. Угол. Суд.) рѣшеніе однимъ судомъ гражданскимъ или уголовнымъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для другого суда уголовнаго или гражданскаго; согласно съ этимъ правиломъ, ст. 565 Устава Гр. Судопр. допускаетъ вторичное разсмотрѣніе гражданскимъ судомъ спора о подлогѣ документа въ такомъ лишь случаѣ, когда въ рѣшеніи уголовнаго суда не содержится никакого заключенія относительно подлинности или подложности акта; между тѣмъ, при допущеніи въ гражданскомъ судѣ новаго спора о подлогѣ такого акта, который уголовною властью, по надлежащемъ разсмотрѣніи, былъ признанъ подлиннымъ, указанное коренное правило было бы нарушено, и въ 3 хъ) что, на основаніи 1 п. 542 ст. Уст. Угол. Судопр., по прекращенію Судебною Палатою слѣдствія, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія Палаты и въ случаѣ обнаруженія новыхъ доказательствъ; посему возобновленіе собственною властью гражданскаго суда и на основаніи тѣхъ же доказательствъ дѣла о подлогѣ, прекращеннаго обвинительною властью, было бы несогласно и съ этимъ правиломъ; засимъ, если бы по новомъ разсмотрѣніи въ гражданскомъ судѣ такого дѣла о подлогѣ документъ былъ признанъ подложнымъ, то, по силѣ ст. 563 Устава Гр. Судопр., подлежалъ бы препровожденію къ Прокурору,—нельзя не усмотрѣть, что прокурорскій надзоръ былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе, такъ какъ случай этотъ не подходилъ бы ни подъ одинъ изъ указанныхъ ст. 542 Уст. Уг. Суд., случаевъ, въ коихъ допускается возобновленіе прекращеннаго обвинительною властью дѣла. Перейдя затѣмъ къ обсужденію спора о безденежности представленной Солодовою ко взысканію расписки, Судебная Палата, въ силу стат. 366 Уст. Гражд. Суд., признала возраженія въ этомъ отношеніи отвѣтчиковъ незаслуживающими уваженія и по изложеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ опредѣлила: апелляціонную жалобу полковника Александра Ветлицкаго и вновь заявленный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Ветлицкимъ споръ о подлогѣ расписки оставить безъ разсмотрѣнія и утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденнаго взысканія съ Ивана и Николая Ветлицкихъ. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Ивана Ветлицкаго, кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Зубаревъ объясняетъ, что стат. 565 Уст. Гр. Судопр. имѣетъ въ виду окончательное рѣшеніе уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ, а не опре-

дѣленіе уголовнаго суда о прекращеніи слѣдствія до суда; въ виду сего, если бы опредѣленіе уголовнаго департамента Палаты и содержало въ себѣ заключеніе о признаніи расписки, въ подлогѣ которой обвинялась Солодова, дѣйствительною, то и это заключеніе не могло, по закону, считаться, обязательнымъ для гражданскаго суда; но въ данномъ дѣлѣ выводъ, дѣлаемый Судебною Палатою изъ вышеупомянутаго опредѣленія, не соотвѣтствуетъ, по объясненію просителя, и дѣйствительному содержанію этого опредѣленія. Въ немъ вовсе не содержится заключенія о признаніи подлинною расписки, а есть лишь заключеніе объ освобожденіи Солодовой отъ суда по недостаточности уликъ къ обличенію ея въ подлогѣ. Такимъ образомъ, Зубаревъ полагаетъ, что Судебная Палата, придавъ опредѣленію уголовнаго департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія непринадлежащее ему, по закону, значеніе, нарушила ст. 555 и 565 Уст. Гр. Суд. и ст. 30 и 31 Уст. Угол. Судопр. Къ этому проситель присовокупляетъ, что другой доводъ, довѣрителемъ его приведенный къ опроверженію иска Солодовой, т. е. указаніе на безденежность расписки, оставленъ Судебною Палатою безъ всякаго разслѣдованія, ибо Палата отказала Ветлицкому въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и тѣмъ лишила его возможности подтвердить свой споръ надлежащими доказательствами. Устранивъ споръ о подлогѣ по неправильному примѣненію 565 ст. Уст. Гр. Суд. и отвергнувъ споръ о безденежности безъ выслушанія свидѣтелей, хотя они были приводимы въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть, по закону, доказываемы свидѣтельскими показаніями, Судебная Палата, по мнѣнію Зубарева, отняла у его довѣрителя всѣ средства къ опроверженію иска, предоставленныя ему закономъ, а потому онъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты по неправильному толкованію въ оном ст. 555 и 565 Уст. Гр. Суд. и 30 и 31 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Ивана Ветлицкаго, присяжнаго повѣреннаго Зубарева, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разсматривая въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства заявленіе отвѣтчика о подлогѣ документа, на которомъ былъ основанъ искъ, установила тотъ фактъ, что уголовный департаментъ Судебной Палаты, постановляя опредѣленіе о прекращеніи дѣла по обвиненію мѣщанки Солодовой въ подлогѣ расписки Павла Ветлицкаго, пришелъ къ такому заключенію не только потому, что не усмотрѣлъ уликъ для обвиненія Солодовой въ этомъ преступленіи, но и потому, что призналъ подлинность означенной расписки. Такое толкованіе гражданскимъ департаментомъ Палаты смысла опредѣленія уголовнаго департамента нельзя признать неправильнымъ, ибо оно находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ соображеніяхъ, высказанныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора Окружнаго Суда, принятыхъ и уголовнымъ департаментомъ Палаты, такъ и въ соображеніяхъ, приведенныхъ въ самомъ опредѣленіи департамента. Изъ заключенія Товарища Прокурора видно, что онъ входилъ въ разсмотрѣніе не только тѣхъ обстоятельствъ, на которыя было указываемо, какъ на улики противъ Солодовой, но и самаго внѣшняго вида расписки, и находилъ, что основанія, которыя послужили экспертамъ къ составленію мнѣнія, что текстъ расписки писанъ позже, нежели была сдѣлана надпись Ветлицкаго, не согласны съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производитъ самая расписка, ибо, по мнѣнію его, Товарища Прокурора, текстъ расписки писанъ почти ровнымъ почеркомъ, ни особенной сжатости, ни разгонистости въ нѣкоторыхъ строкахъ, которыя бы давали возможность составить положительное убѣжденіе въ желаніи писавшаго подогнать текстъ къ подписи, не замѣтно, по крайней мѣрѣ въ рѣзкой степени. Уголовный департаментъ Судебной Палаты согласился съ этими доводами Товарища Прокурора, и съ своей стороны присовокупилъ, между прочимъ, что слѣдствіемъ приведены въ извѣстность такіе факты, которые даютъ поводъ предполагать, что Павелъ Ветлицкій дѣйствительно могъ дать Солодовой расписку въ той суммѣ, которая предъявлена ко взысканію съ его наслѣдниковъ. Въ виду такихъ приведенныхъ въ опредѣленіи уголовнаго де-

*

партамента Палаты доводовъ къ прекращенію слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подлогѣ расписки Ветлицкаго, имѣющихъ своимъ предметомъ установленіе ея значенія по внѣшнему ея виду, нѣтъ основанія обвинять гражданскій департаментъ Палаты въ неправильномъ толкованіи смысла сего опредѣленія. Но засимъ представляется къ разрѣшенію другой вопросъ о томъ, можетъ ли вообще опредѣленіе уголовнаго департамента, постановленное при обсужденіи слѣдствія по обвиненію кого либо въ подлогѣ акта, относительно признанія самаго того акта подлиннымъ, служить гражданскому суду препятствіемъ къ принятію заявленія противъ подлинности акта въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства и къ произведенію въ этомъ порядкѣ изслѣдованія по подобному заявленію. Статья 565 Устава Гражданск. Судопр., на которой въ данномъ случаѣ гражданскій департаментъ Судебной Палаты основалъ главнымъ образомъ свое заключеніе, не разрѣшаетъ сего вопроса, ибо въ ней предусмотрѣнъ тотъ случай, когда въ рѣшеніи уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ, не будетъ постановлено, признается ли заподозрѣнный актъ подлиннымъ или подложнымъ. Буквальное содержаніе этого закона, очевидно, показываетъ, что онъ имѣетъ въ виду не опредѣленіе обвинительной камеры по вопросу о преданіи суду, а окончательный уголовный приговоръ о винѣ или невинности лица, уже преданнаго суду. Обращаясь же къ правиламъ закона о силѣ и значеніи постановленія уголовнаго суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 30 Уст. Уг. Суд., для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли преступленіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе. Изъ этого слѣдуетъ, что во всякомъ случаѣ обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ суда уголовнаго, т. е. такой приговоръ, который состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для судебнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ, ибо только разсмотрѣніе дѣла въ этомъ порядкѣ судопроизводства даетъ основаніе предполагать, что уголовный судъ имѣлъ возможность повѣрить и обсудить всесторонне всѣ доказательства, отъ разсмотрѣнія которыхъ зависѣло признаніе акта подлиннымъ или подложнымъ. Посему и такъ какъ разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ и заключеній прокурорскаго надзора о прекращеніи слѣдствія происходитъ въ распорядительномъ засѣданіи уголовнаго департамента Судебной Палаты, а слѣдовательно, безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыми законъ обставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ, постановляемымъ Палатою въ качествѣ обвинительной камеры, придавать значеніе окончательныхъ рѣшеній уголовнаго суда, о которыхъ говорится въ ст. 30 Уст. Уг. Суд., а поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата при обсужденіи гражданскаго дѣла неправильно истолковала 30 ст. Уст. Уг. Суд., признавъ, что, въ виду опредѣленія уголовнаго департамента Палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Солодовой въ подлогѣ представленной ею ко взысканію расписки, не могъ быть въ гражданскомъ порядкѣ судопроизводства возбужденъ вопросъ о подлинности означенной расписки; что же касается до жалобы повѣреннаго Ивана Ветлицкаго на то, что Судебная Палата не допросила указанныхъ довѣрителемъ его свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности расписки, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, ибо Судебная Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей не потому, чтобы свидѣтельскія показанія не могли быть допущены по роду дѣла, а потому, что признала допросъ ихъ излишнимъ въ виду обстоятельствъ даннаго дѣла; правильность же этого заключенія, какъ относящагося до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ Ивана Ветлицкаго рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по 1 ея департаменту, по отношенію къ довѣрителю просителя отмѣнить, по нарушенію Палатою 30 ст. Уст. Уг. Суд. и 565 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ то же Палаты.

28.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Маргорина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Маргоринъ въ поданномъ 6-го апрѣля 1872 года въ Смоленскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по дарственной записи отъ 17 го апрѣля 1866 года пріобрѣтенъ имъ отъ отца его деревянный домъ съ флигелемъ и землею въ г. Смоленскѣ, которымъ онъ и былъ введенъ во владѣніе 22-го апрѣля 1868 года, но затѣмъ владѣлица смежнаго дома, вдова коллежскаго ассесора Александра Янская, завладѣла частью принадлежащей просителю земли въ задней части его двора, параллельно Никольской улицѣ, въ длину 8 саженъ и въ ширину полтора аршина; а потому Маргоринъ, представивъ копіи съ дарственной записи, съ протокола измѣренія землемѣра Дудина отъ 30-го іюля 1871 г. и съ протокола судебнаго пристава отъ 11-го октября 1871 года, просилъ Окружный Судъ изъять изъ владѣнія Янской означенное выше количество земли и передать оную просителю. Противъ этого иска повѣренный Янской, коллежскій совѣтникъ Янушковскій, возразилъ, что еще въ 1847 году, вслѣдствіе самовольнаго устройства отцомъ истца, Василіемъ Маргоринымъ, пристроекъ къ дому Янской и постановки забора, съ захватомъ части ея земли, губернское правленіе обязало Маргорина перенести заборъ на прежнее мѣсто, и хотя Маргоринъ приносилъ на это распоряженіе жалобу Правительствующему Сенату, но послѣдній оставилъ оную безъ уваженія, о чемъ послѣдовалъ указъ Сената отъ 16 января 1859 года. Устроенный затѣмъ Янскою, по указанію губернскаго архитектора, въ 1859 г. заборъ, отдѣлявшій ея владѣнія отъ владѣнія Маргорина, оставался на своемъ мѣстѣ до 1869 года, а въ 1869 г. Маргоринъ самовольно перенесъ заборъ снова во внутрь двора Янской на то мѣсто, съ котораго онъ былъ снятъ по распоряженію губернскаго начальства, но по состоявшемуся, вслѣдствіе жалобы Янской, рѣшенію Мирового Съѣзда заборъ вновь уничтоженъ судебнымъ приставомъ и отнесенъ на то мѣсто, гдѣ находился до 1869 года. На основаніи вышеизложеннаго Янушковскій просилъ въ искѣ Маргорину отказать, такъ какъ заборъ, отдѣляющій владѣніе Янской отъ владѣнія Маргорина, находился непрерывно въ теченіе болѣе 15 лѣтъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится. Смоленскій Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей, въ искѣ Маргорину, въ виду давностнаго владѣнія Янскою спорною землею, отказалъ. На это рѣшеніе Маргоринъ принесъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что показаніями свидѣтелей вполнѣ доказано владѣніе Янской отыскиваемою Маргоринымъ полосою земли, и существованіе забора на томъ мѣстѣ, гдѣ оный въ настоящее время существуетъ, съ 1853 по 1860 г. и съ 1862 по 1869 годъ; что перерывъ владѣнія Янской спорною полосою земли за время, остающееся невыясненнымъ показаніями свидѣтелей въ 1860 и 1861 г.г., не только ничѣмъ не доказывается со стороны Маргорина, но даже не указывается на подобное обстоятельство, и что въ своей жалобѣ Маргоринъ объясняетъ лишь, что за означенный промежутокъ времени владѣніе Янской спорною землею осталось по дѣлу неподкрѣпленнымъ положительными доказательствами. Вслѣдствіе сего неимѣніе въ дѣлѣ положительныхъ доказательствъ продолженія владѣнія Янскою спорною полосою земли въ 1860 и 1861 г.г. Судебная Палата признала неимѣющимъ въ данномъ случаѣ значенія: во-1-хъ) потому, что если бы за это время дѣйствительно было чѣмъ-либо прервано владѣніе Янской, то Маргоринъ не упустилъ бы заявить объ этомъ обстоятельствѣ и указать на самый фактъ, прервавшій владѣніе Янслой, и во-2 хъ) при отрицаніи очевиднаго продолженія владѣнія Янской спорною полосою между 1860 и 1862 годами, въ виду доказанности этого владѣнія съ 1853 по 1860 и съ 1862 по 1869 г., на Маргоринѣ лежитъ, какъ на истцѣ, обязанность доказать фактъ перерыва этого владѣнія По симъ основаніямъ признаніе Окружнымъ Судомъ давняго владѣнія Янскою отыскиваемою Маргоринымъ полосою земли Судебная Палата съ своей стороны

нашла правильнымъ, а затѣмъ права Маргорина, вытекающія изъ представленныхъ имъ документовъ на принадлежащее ему пространство земли, не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ значенія, за утратой имъ сихъ правъ вслѣдствіе признанія долговременности владѣнія Янскою оспариваемымъ участкомъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Маргоринъ объясняетъ, что онъ просилъ Окружный Судъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе его иска и представлялъ для этого деньги, но Окружный Судъ ихъ не принялъ; что при допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ со стороны Янской, Окружный Судъ не дозволилъ Маргорину, въ нарушеніе 400 ст. Устава Граждан. Судопр., дѣлать свидѣтелямъ вопросы, и что хотя на неправильное допущеніе свидѣтелей со стороны Янской онъ, Маргоринъ, подавалъ въ Окружный Судъ жалобу на имя Судебной Палаты, но Судъ этой жалобы въ Судебную Палату не представилъ. Далѣе проситель поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты указываетъ на нарушеніе въ ономъ стат. 366 Уст. Граж. Суд. и ст. 557—567 Т. X ч. I, объясняя, что представленными имъ документами было доказано его право собственности на спорную землю; а такъ какъ это право было оспариваемо Янскою давностью владѣнія, то посему на ней лежала обязанность доказать непрерывность ея владѣнія этою землею въ теченіе давности. Между тѣмъ, то обстоятельство, что Янская владѣла спорною землею съ 1860 по 1862 годъ, не подтверждено свидѣтелями, а засимъ Судебная Палата не имѣла законнаго основанія, вопреки 420 стат. Т. X ч. I, принимать за доказательство голословное заявленіе Янской, не согласное съ предстевленными истцомъ крѣпостными и другими актами. Противъ этой кассаціонной жалобы было подано Янскою объясненіе, въ которомъ она, опровергая правильность возраженія Маргорина, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія Маргорина въ его кассаціонной жалобѣ на то, что, въ виду представленныхъ имъ документовъ, Окружный Судъ неправильно допустилъ свидѣтелей со стороны Янской, не позволилъ просителю дѣлать этимъ свидѣтелямъ вопросы и не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался онъ, Маргоринъ, не служатъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ свидѣтельскія показанія, въ силу 3 п. 409 стат. Уст. Гр. Судопр., могутъ быть признаваемы доказательствомъ права на недвижимое имѣніе, основаннаго на давности владѣнія, и такъ какъ Маргоринъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда не просилъ Судебную Палату ни о новомъ допросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ, ни о вызовѣ и допросъ какихъ-либо новыхъ свидѣтелей, дѣйствія же Окружнаго Суда по производству дѣла не подлежатъ непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Маргорина къ разсмотрѣнію указаній его на нарушеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., 557—567 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что, въ виду представленныхъ имъ крѣпостныхъ и другихъ актовъ, Судебная Палата не должна была рѣшать возникшій со стороны Янской споръ на основаніи давности владѣнія спорною землю, не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что отвѣтчица Янская опровергла исковое требованіе Маргорина тѣмъ, что отыскиваемый послѣднимъ участокъ земли состоялъ въ ея непрерывномъ владѣніи болѣе 15 лѣтъ. При такой ссылкѣ отвѣтчицы на давность владѣнія Судебной Палатѣ предлежало прежде всего опредѣлить свойство владѣнія и не было надобности входить въ сужденіе о существѣ вотчиннаго права на спорную землю, которое истецъ за собою утверждалъ на основаніи представленной имъ дарственной записи, ибо, по смыслу 533 ст. Тома X ч. I, для осуществованія права собственности на имущество давностнымъ владѣніемъ онымъ законъ не требуетъ никакихъ актовъ укрѣпленія, необходимо только, чтобы владѣніе продолжалось въ видѣ собственности спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе установленнаго закономъ времени (ст. 560 Тома X ч. I), а на основаніи 692 и 694 ст. Т. X I ч., съ превращеніемъ давностнаго владѣнія въ право собственности для прежняго вла

дѣльца, не осуществившаго и не защищавшаго своего права въ теченіе десяти лѣтъ, пресѣкается право отыскивать оное судебнымъ порядкомъ (Сб. рѣш. 1869 г. № 854); изъ сего слѣдуетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ нѣтъ основанія обвинять Судебную Палату въ томъ, что она не вошла въ сужденіе о документахъ, на которыхъ Маргоринъ основывалъ свой искъ, ибо по содержанію возраженій отвѣтчицы разсмотрѣнію ея подлежало право Маргорина на искъ, а не существо самаго иска, и для этого она должна была опредѣлить свойство оспариваемаго владѣнія, а не основаніе онаго или вотчинныхъ правъ той и другой стороны. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, правильно ли Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ о свойствѣ владѣнія Янскою спорною землею, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, установленное въ ст. 366 Уст. Гр. Суд.. объ обязанности истца доказать свой искъ, а отвѣтчика доказать свои возраженія, относится къ обязанности тяжущихся доказать тѣ спорныя обстоятельства, на коихъ каждая изъ нихъ основываетъ свои требованія или возраженія. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ указаніе на давность владѣнія сдѣлано было отвѣтчицею Янскою, то посему она и обязана была доказать приведенное ею въ защиту своего права обстоятельство. Поэтому разсужденіе Судебной Палаты, что на Маргоринѣ, какъ на истцѣ, лежала обязанность доказать, что Янская не владѣла въ теченіе узаконенной давности спорнымъ участкомъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. Тѣмъ не менѣе, однако, одно это неправильное соображеніе Судебной Палаты не можетъ въ данномъ случаѣ составлять повода къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ, независимо отъ сего, Палата установила, что перерывъ владѣнія Янскою спорною полосою земли за время, остающееся невыясненнымъ показаніями свидѣтелей въ 1860 и 1861 годахъ, не только ничѣмъ не доказывается, но даже истецъ и не указываетъ на перерывъ за это время владѣнія Янской,—а что, напротивъ того, по обстоятельствамъ дѣла владѣніе это, очевидно, продолжалось въ 1860 и 1861 г.г. Признавъ, такимъ образомъ, непрерывность означеннаго владѣнія отвѣтчицы въ теченіе давности по дѣлу очевиднымъ, Судебная Палата могла потребовать отъ противной стороны указанія на какое-либо событіе, которое прервало бы это владѣніе, а за непредставленіемъ такого указанія—отказать въ искѣ, не входя въ обсужденіе представленныхъ истцомъ документовъ, которые при установленномъ Судебною Палатою фактѣ дѣйствительнаго владѣнія Янскою спорною землею въ теченіе давности не имѣли, какъ сіе выше объяснено, значенія. Правильность же заключенія Судебной Палаты объ очевидности по дѣлу непрерывнаго владѣнія Янской, составляя выводъ, сдѣланный Палатою изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ предметъ, относящійся до фактической стороны дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маргорина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію крестьянки Пелагеи Ретневой объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянка Пелагея Ретнева въ поданномъ Мировому Судьѣ г. Костромы 26-го марта 1873 года прошеніи объяснила, что послѣ смерти перваго мужа ея, Николая Шарагина, остался въ г. Костромѣ домъ и флигель, стоящіе приблизительно 1000 руб.; имѣніемъ этимъ со дня смерти 1 апрѣля 1863 г. Николая Шарагина владѣла мать его, Авдотья, и племянникъ Арсеній Шарагины и получили съ онаго доходовъ 1100 руб., не выдѣливъ изъ оныхъ ничего ей, просительницѣ. А потому Пелагея Ретнева просила присудить въ ея пользу съ Шарагиныхъ 275 руб., какъ четвертую часть, слѣдующую ей на указную ея долю изъ недвижимаго имѣнія перваго мужа ея. Къ дѣлу была представлена копія съ опредѣленія Костромского Окружнаго Суда, состояв-

шагося 1-го мая 1873 г., коимъ за Пелагеею Ретневою признано право выдѣла изъ имѣнія умершаго ея мужа, Николая Шарагина, изъ недвижимаго 1/7, а изъ движимаго 1/4 части. Мировой Судья, разсмотрѣвъ искъ Ретневой, нашелъ, что отвѣтчики Шарагины со смертію Николая Шарагина, по 1104 и 1222 ст. X Т. I ч., вступили въ распоряженіе имѣніемъ умершаго по правамъ наслѣдства; жена же его, Пелагея Шарагина, по второму мужу Ретнева, получила утвержденіе чрезъ Окружный Судъ на выдѣлъ указной части изъ имѣнія умершаго уже 1 мая 1873 г., и ничѣмъ не доказала, чтобы она ранѣе сего утвержденія предъявляла споръ на владѣніе наслѣдниками Шарагина оставшимся послѣ него имѣніемъ, а потому Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Граждан. Судопр., 626, 635 и 636 Т. X ч. I, Ретневой въ искѣ доходовъ съ имѣнія перваго мужа, полученныхъ до утвержденія ея въ правахъ выдѣла ей указныхъ частей, отказать. Это рѣшеніе, на которое со стороны Ретневой была принесена апелляціонная жалоба, было утверждено Костромскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ретнева объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи основаній, въ силу коихъ онъ призналъ, что просительница не имѣетъ права на полученіе доходовъ съ имѣнія ея мужа, такъ какъ приведенныя въ рѣшеніи его ст. 1104 и 1222 Т. X ч. I даннаго случая не разрѣшаютъ. Такимъ образомъ, разрѣшивъ спорное право не силою того закона, коимъ оно ограждено и охранено, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 9, 129 и 142 Уст. Гражд. Судопр. и произвольно истолковалъ смыслъ стат. 1104 и 1222 Т. X ч. 1; во-2-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1152 Т. X ч. I, на основаніи которой жена не лишается права на выдѣлъ ей указной части изъ имѣніи мужа, хотя-бы она пропустила давности; притомъ Мировой Съѣздъ уничтожилъ силу рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ за нею признано право на выдѣлъ указныхъ частей изъ имѣнія мужа, и тѣмъ нарушилъ законъ о силѣ судебныхъ рѣшеній; въ-3 хъ) Миров. Съѣздъ, по мнѣнію Ретневой, нарушилъ ст. 142 Устава Гражданскаго Судопроизвод. и тѣмъ еще, что не указалъ тѣхъ соображеній, въ силу коихъ онъ примѣнилъ къ дѣлу ст. 626, 635 и 636 Т. X ч. I, такъ какъ вопроса о добросовѣстномъ владѣніи не было возбуждаемо и такъ какъ смыслъ ст. 546, 554, 1242, 1244 и 1313 Т. X ч. I и рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. №№ 456 и 470 убѣждаетъ, что отсутствовавшіе наслѣдники или вступившіе въ право наслѣдства послѣ другихъ сонаслѣдниковъ не теряютъ права на полученіе доходовъ съ открывшагося наслѣдства и пользуются оными соразмѣрно своей долѣ. Къ тому-же, если бы вопросъ о свойствѣ владѣнія Шарагиныхъ былъ возбужденъ, то Мировой Съѣздъ убѣдился-бы, что владѣніе ихъ было недобросовѣстно, ибо Арсеній Шарагинъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ Николая Шарагина только 12 декабря 1872 года, слѣдовательно, онъ владѣлъ имѣніемъ около 10 лѣтъ самовольно, зная о правѣ ея, Ретневой, на выдѣлъ ей указной части.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Ретневой, находитъ, что, на основаніи ст. 1254 Т. X ч. I, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; слѣдовательно, съ этого времени возникаетъ и право на доходы съ наслѣственнаго имѣнія для тѣхъ наслѣдниковъ, которые явились своевременно къ принятію наслѣдства (ст. 1241, 1243, 1244 Т. X ч. I). Но когда наслѣдственное имѣніе уже поступило, въ силу ст. 1241 Тома X ч. I-й, во владѣніе одного или нѣсколькихъ явившихся наслѣдниковъ, то въ такомъ случаѣ вопросъ о правѣ другихъ явившихся затѣмъ, до истеченія давности (ст. 1246), законныхъ наслѣдниковъ на извѣстную часть полученныхъ первыми доходовъ,— долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, изложеннымъ въ ст. 609 и слѣдующ. Т. X ч. I, т.-е. смотря потому, будетъ ли владѣніе первыхъ признано судомъ добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ. Этотъ выводъ подтверждается и особымъ правиломъ, постановленнымъ относительно отвѣтственности въ доходахъ наслѣдника по закону предъ наслѣдникомъ по завѣщанію. Примѣняя эти соображенія къ

данному дѣлу, оказывается, что Ретнева ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ не спорила противъ того, что Авдотья и Арсеній Шарагины владѣли имѣніемъ умершаго Николая Шарагина со дня его смерти, считая себя законными послѣ него наслѣдниками; поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода подвергать сомнѣнію законность ихъ владѣнія въ качествѣ наслѣдниковъ по закону. Установивъ въ виду сего, что Ретнева не доказала, чтобы ею до 1 мая 1873 г. былъ заявленъ споръ противъ наслѣдственныхъ правъ отвѣтчиковъ, и что до 1 мая 1873 года Ретнева о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа не просила, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе разрѣшить настоящее дѣло силою ст. 626 Т. X ч. I, и, поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 129 и 142 Уст. Гражд. Суд., ибо, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ приведена статья 626 X Т. I ч., тѣмъ самымъ указалъ основанія, принятыя имъ къ отказу Ретневой въ искѣ, ни другихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Что же касается до указанія просительницы на то, что владѣніе отвѣтчиками Шарагиными имѣніемъ Николая Шарагина было самовольное, то это указаніе, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а равно и представленный въ подтвержденіе онаго, небывшій въ виду Съѣзда, документъ не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Ретневою рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ретневой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

30.—1876 г. января 15 дня. *По прошенію мѣщанина Магедмана объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Отставной фейерверкеръ Ефимъ Прокофьевъ въ поданномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1873 года Мировому Судьѣ Сорокскаго округа прошеніи объяснилъ, что управитель арендnаго владѣльца части сел. Чорницы, купца Гринберга, мѣщанинъ Шмуль Магедманъ, по условію отъ 4 февраля 1873 г. нанялъ его, Прокофьева, плантаторомъ при обрабатываніи табаку на вотчинѣ сел Чорницы за 50 рублей, и, сверхъ того, Магедманъ долженъ былъ дать ему въ пользованіе одну фальчу земли, между тѣмъ, въ настоящее время Магедманъ воспрещаетъ собрать посѣянную Прокофьевымъ на этой землѣ кукурузу, а потому онъ просилъ Мирового Судью обязать Магедмана дозволить ему собрать кукурузу. Отвѣтчикъ, не признавая требованія истца подлежащимъ удовлетворенію, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ въ 40 рублей за нарушеніе упомянутаго договора. Дѣло по этимъ обоюднымъ претензіямъ поступило на разсмотрѣніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что искъ Прокофьева является недоказаннымъ; что равнымъ образомъ и встрѣчный искъ Магедмана не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ условіе о службѣ на табачной плантаціи, заключенное между Магедманомъ и Прокофьевымъ, за силою ст. 2209 Т. X ч. I, незаконно. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Магедманъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 2209 X Т. ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2209 Тома X ч. I-й по продол. 1863 года, евреямъ запрещается держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ, но дозволяется нанимать ихъ для работъ кратковременныхъ, а также для пособія въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и огородныхъ работахъ на земляхъ, собственно евреямъ принадлежащихъ, для работъ на фабрикахъ и заводахъ, для должностей приказчиковъ, комиссіонеровъ, писарей по дѣламъ торговымъ и по содержанію почтовыхъ станцій, для должностей сидѣльцевъ въ питейныхъ домахъ. Совокупный смыслъ этой статьи показываетъ, что цѣль выраженнаго въ ней запрещенія состоитъ въ томъ, чтобы устранить наемъ евреями христіанъ для такихъ услугъ, которыя устанавливаютъ на продолжительное время между нанимателемъ и наемщикомъ

постоянныя отношенія личнаго слуги къ своему хозяину, на что, напротивъ того, подобный наемъ дозволенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда такія отношенія мѣста имѣть не могутъ. Хотя наемъ работника для пособія въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и огородничествѣ по свойству своему также можетъ установить между нанимателемъ и наемщикомъ такія же постоянныя отношенія, какъ и отношенія между хозяиномъ и личнымъ слугою, но законъ, въ видахъ поощренія евреевъ къ осѣдлости, дѣлаетъ въ этомъ случаѣ исключеніе, дозволяя евреямъ нанимать христіанъ для работъ земледѣльческихъ на земляхъ, собственно евреямъ принадлежащихъ. Но это послѣднее условіе не должно быть понимаемо въ смыслѣ распространительномъ и можетъ быть примѣняемо къ тѣмъ только случаямъ, когда пособія по работѣ земледѣльческой предполагаются постоянныя и не могутъ быть отдѣлены отъ личныхъ домашнихъ услугъ. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ даннаго дѣла, какъ они установлены Мировымъ Съѣздомъ, видно, что Магедманъ нанялъ Прокофьева для обработки табаку на арендуемой Гринбергомъ плантаціи; но чтобы съ этою работою соединены были и какія либо постоянныя домашнія услуги, которыя Прокофьевъ обязанъ былъ бы исполнять въ отношеніи къ арендатору земли или къ Магедману—того Съѣздъ не установилъ, а потому и не имѣлъ законнаго повода примѣнять къ этому дѣлу ст. 2209 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Магедманомъ рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной ст. 2209 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ясскаго Мирового Съѣзда.

31.—1876 года января 15 го дня. *По прошенію Баронецкаго, повѣреннаго вдовы генералъ-маіора Ушаковой, объ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный вдовы генералъ-маіора Ушаковой, Баранецкій, предъявилъ 4 мая 1874 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ министерству финансовъ. Сущность сего иска заключается въ требованіи $^1/_7$ части доходовъ съ Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, неправильно поступившихъ, вслѣдстіе распоряженія министерства финансовъ, въ уплату казеннаго долга государственнымъ казначейству и банку. Повѣренный отвѣтчика министерства финансовъ, Гаевскій, предъявилъ отводъ, по п. 3 ст. 571 Уст. Граж. Суд., доказывая, что требованіе истицы Ушаковой должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику, именно къ горному департаменту, который съ 1 января 1874 г. перешелъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 679 Учр. Мин. Свод. Зак. Т. I, всѣ горные заводы, а слѣдовательно, и Сергинско-Уфалейскіе, состоятъ въ вѣдѣніи горнаго департамента. Представленные къ дѣлу документы: отношеніе отдѣленія частныхъ горныхъ и золотыхъ промысловъ горнаго департамента министерства финансовъ къ Пермскому губернатору отъ 29 сентября 1867 г. за № 1546 и предписаніе сего же отдѣленія опекуну Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ отъ 5 декабря 1873 г. за № 593 доказываютъ, что всѣ распоряженія относительно Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ, которыя истица признаетъ неправильными и нарушающими ея права, послѣдовали по горному департаменту, который до 1 января 1874 г. состоялъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, а съ сего времени перешелъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что изъ обстоятельствъ дѣла обнаруживается, что нарушителемъ правъ Ушаковой былъ горный департаментъ, а не государственные казначейство и банкъ, ибо сіи учрежденія не нарушили правъ Ушаковой, такъ какъ доходы съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ поступили въ казначейство и банкъ не вслѣдствіе распоряженія сихъ учрежденій, а вслѣдствіе распоряженій горнаго департамента, находящагося въ вѣдѣніи министерства финансовъ, искъ Ушаковой можетъ быть предъявленъ лишь къ горному департаменту, который представляется нарушителемъ права

Ушаковой, и, слѣдовательно, только онъ и можетъ быть привлеченъ въ судѣ къ отвѣту за нарушеніе. Объясненіе повѣреннаго Ушаковой о томъ, что искъ обращенъ къ министерству финансовъ не потому только, что этимъ министерствомъ были дѣлаемы распоряженія объ обращеніи доходововъ съ означенныхъ заводовъ на уплату казеннаго долга казначейству и банку, но и потому, что искомая часть доходовъ дѣйствительно поступила, согласно симъ распоряженіямъ, на уплату этого долга, не заслуживаетъ уваженія, ибо потерпѣвшее лицо, Ушакова, можетъ привлечь въ судъ къ отвѣту лишь нарушителя ея права—горный департаментъ, а не учрежденія постороннія, казначейство и банкъ, съ которыми Ушакова не состоитъ ни въ какомъ юридическомъ отношеніи, въ силу котораго она имѣла бы право требовать извѣстнаго исполненія отъ сихъ посторонннхъ учрежденій; нарушителемъ же права Ушаковой, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, долженъ считаться горный департаментъ потому, что именно имъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы доходы съ заводовъ поступили въ казначейство и банкъ на уплату казеннаго долга. На основаніи изложеннаго и признавая опредѣленіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 13 февраля 1875 г., правильнымъ и руководствуясь 873 ст. Уст. Гр. Суд. и 19 п. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, С. Петербургская Судебная Палата 29-го мая 1873 года опредѣлила: оставить жалобу повѣреннаго Ушаковой безъ уваженія и возложить на Ушакову въ пользу министерства финансовъ уплаты судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 116 р. 45 к. На это постановленіе Баранецкій принесъ кассаціонную жалобу, а повѣренный министерства финансовъ, Гаевскій, доказывая, между прочимъ, что жалоба Баронецкаго не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и подкрѣпляя это утвержденіе ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 534 и 1867 года № 152, проситъ постановленіе Палаты оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1137 разъяснилъ, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (стат. 705 Устава Граждан. Судопроизв.), можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Въ настоящемъ дѣлѣ Баранецкій, повѣренный Ушаковой, жалуется на такое постановленіе Палаты, которымъ разрѣшенъ не частный процессуальный вопросъ, возникшій по дѣлу, еще находящемуся въ производствѣ, а разрѣшенъ, и притомъ окончательно, вопросъ о правѣ Ушаковой на обращеніе съ своимъ искомъ къ министерству финансовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Гаевскаго, повѣреннаго министерства финансовъ, о томъ, что обжалованное Баронецкимъ опредѣленіе Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. За таковымъ послѣдовавшимъ въ 1872 году со стороны Правительствующаго Сената разъясненіемъ ст. 793 и 705 Уст. Гр. Суд., ссылка Гаевскаго на рѣшеніе Правительствующаго Сената прежняго времени, а именно 1871 г. № 534 и 1867 г. № 152, не можетъ служить подкрѣпленіемъ правильности его утвержденія, тѣмъ болѣе, что первое изъ этихъ рѣшеній состоялось по дѣлу, которое по своимъ обстоятельствамъ ничего общаго съ обстоятельствами настоящаго дѣла не имѣетъ. Въ означенномъ дѣлѣ кассаціонная жалоба принесена была не на частное постановленіе, состоявшееся по отводу, предъявленному по п. 3 ст. 69 Уст. Гр. Суд., а на послѣдовавшее по существу дѣла рѣшеніе Съѣзда, въ которомъ, между прочимъ, былъ разсмотрѣнъ и предъявленъ по сказанному пункту ст. 69 отводъ. Изъ разсмотрѣнія затѣмъ существа кассаціонной жалобы Баранецкаго оказывается, что онъ въ жалобѣ, поданной въ Палату на постановленіе

Окружнаго Суда, право Ушаковой на предъявленіе иска къ министру финансовъ основывалъ не на томъ только, что этимъ министерствомъ были дѣлаемы распоряженія объ обращеніи доходовъ съ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ на уплату казеннаго долга государственнымъ казначейству и банку, но и на томъ, что искомая часть доходовъ дѣйствительно поступила на уплату этого долга и что вслѣдствіе того, по какому бы департаменту министерства финансовъ ни происходило это распоряженіе, министерство представляется по дѣлу отвѣтчикомъ, такъ какъ имущество, которое отыскиваетъ Ушакова, поступило и по настоящее время находится въ его вѣдѣніи, Судебная же Палата не вошла въ обсужденіе этого послѣдняго основанія къ предъявленію иска къ министерству финансовъ и, такимъ образомъ, не исполнила лежащей на ней, по 339 Уст. Гр. Суд., обязанности разсмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ просителемъ по дѣлу доводовъ въ подтвержденіе правильности своего ходатайства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ Палаты.

32.—1876 года января 16 дня. *По прошенію купца Мойша Когана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Мѣщане Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки заключили 6 декабря 1872 г. съ купцомъ Мойше Коганомъ договоръ запродажи, внесенный тогда же въ актовую книгу Кишиневскаго нотаріуса, по которому первые три запродали послѣднему доставшійся имъ по наслѣдству отъ отца, Христофора Чолака, домъ въ г. Кишиневѣ цѣною за 55000 р., въ счетъ которыхъ Коганъ уплатилъ Чолакамъ при подписаніи договора 22000 р. и обязался остальную покупную сумму уплатить: 7000 р. 6 января 1873 г., а остальные 26000 р.—частью наличными, а частью обязательствами при вручніи ему купчей крѣпости 6 іюля 1874 г. (п. 6); купчую крѣпость на эту продажу Чолаки обязались совершить къ 6 іюня 1874 г. (п. 2). Далѣе въ пунктѣ 8 этого же договора условлено: въ случаѣ, если Чолаки отъ совершенія купчей крѣпости въ опредѣленный срокъ откажутся или уклонятся, если вообще совершеніе и выдача Когану купчей крѣпости не состоится по винѣ Чолаковъ, ихъ попечителей, или вслѣдствіе непредставленія всѣхъ необходимыхъ нотаріусу бумагъ, свѣдѣній и документовъ, или по причинѣ запрещеній на имѣніи, вслѣдствіе ли неявки ихъ, или ихъ попечителей и повѣренныхъ къ нотаріусу, или по поводу другой причины, отъ нихъ зависящей, то они, Чолаки, обязаны будутъ возвратить Когану всѣ полученныя ими отъ него деньги 29000 р. и, кромѣ того, уплатитъ Когану 15000 р. неустойки. Если же купчая крѣпость не состоится по независящимъ лично отъ нихъ, Чолаковъ, причинамъ, то въ такомъ случаѣ Чолаки обязаны возвратять Когану полученныя деньги 29000 руб. и расходы по совершенію договора запродажи 500 р., съ процентами по 10 на 100 въ годъ съ 6 іюня 1874 г. по день уплаты. Причемъ во всякомъ случаѣ отвѣтственность ихъ предъ Коганомъ должна быть солидарною, т.-е. они, Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки, въ уплатѣ Когану полученныхъ отъ него денегъ и неустойки отвѣтствуютъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго. Въ случаѣ же смерти кого изъ Чолаковъ и невозможности вслѣдствіе того совершенія остальными купчей крѣпости, Чолаки обязаны возвратить Когану всѣ полученныя деньги 29000 р. и 500 р. расходовъ по совершенію договора запродажи съ $^0/_0$ по 10 на 100 въ годъ съ 6 го іюня 1874 года по день уплаты. Николай, Христофоръ и Михаилъ Чолаки 6-го января 1874 года получили, какъ видно изъ надписи на этомъ договорѣ, 7000 руб. отъ Когана. Затѣмъ Коганъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Кишиневскому Окружному Суду 6 сентября 1874 г., объяснилъ, что Чолаки купчей не совершили потому, что изъ нихъ Николай и Михаилъ умерли ранѣе срока, установленнаго для совершенія и выдачи купчей; что послѣ умерша-

го Николая Чолака осталась наслѣдница, вдова его Поликсенія Чолакъ, а послѣ Михаила—братъ его, Христофоръ Чолакъ. Потому Коганъ, предъявляя искъ къ Христофору Чолаку, какъ отвѣтчику за себя лично и какъ наслѣднику Михаилу Чолака, и къ Поликсеніи Чолакъ, какъ наслѣдницѣ Николая Чолака, просилъ присудить съ нихъ въ его пользу 29000 рублей съ % по 10 на 100 въ годъ съ 6-го іюня 1874 года по день удовлетворенія. Противу сего иска объяснили: Шмитовъ, повѣренный Христофора Чолака, что сей послѣдній не только не уклонялся отъ совершенія купчей крѣпости, но, напротивъ, съ своей стороны исполнилъ все то, что отъ него къ тому требовалось представленіемъ нотаріусу Леонтьеву всѣхъ документовъ, нужныхъ для совершенія купчей крѣпости; что, такимъ образомъ, Христофоръ Чолакъ невиновенъ въ несовершеніи купчей крѣпости, такъ какъ несовершеніе это послѣдовало вслѣдствіе смерти его братьевъ, Николая и Михаила Чолаковъ; что, наконецъ, при недоказанности со стороны истца того факта, чтобы Христофоръ Чолакъ воспользовался наслѣдствомъ послѣ Михаила Чолака, искъ можетъ относиться къ Христофору Чолаку только въ 1/2 части, т. е. только въ части, упадающей на него лично, а Жигалковскій, повѣренный Поликсеніи Чолакъ, что его довѣрительница не только не наслѣдовала послѣ Николая Чолака, но даже отказалась отъ всякаго наслѣдства послѣ него. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, по точному смыслу служащей основаніемъ иска запродажной записи, по первой половинѣ 8 пункта, условлена солидарная отвѣтственность Чолаковъ предъ Коганомъ за неисполненіе обязательства совершенія купчей крѣпости по винѣ ихъ или по причинамъ, отъ нихъ зависящимъ; что засимъ во второй половинѣ того же 8 п. установлено особое условіе на случай невозможности совершенія того же акта, за смертью кого либо изъ трехъ продавцевъ, безъ ссылки на солидарную отвѣтственность ихъ, о коей упомянуто въ двухъ предыдущихъ случаяхъ, и что, въ виду изложенныхъ основаній и 1548 ст. Т. X ч. I, по которой солидарность участвующихъ въ договорѣ нѣсколькихъ лицъ на случай неисполненія онаго признается лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, не представляется болѣе сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ по отношенію къ вопросу о солидарности Христофоръ Чолакъ обязанъ отвѣтствовать только за себя и, слѣдовательно, Коганъ можетъ искать съ него только причитающейся на его долю части условленной къ возврату суммы; 2) изъ обстоятельствъ дѣла не только не усматривается, что Христофоръ Чолакъ послѣ смерти брата его Михаила никому не заявлялъ объ отказѣ отъ наслѣдства послѣ него (1216 и 1268 ст. X Т. ч. I), но обнаруживается, что онъ распоряжался общимъ ихъ имуществомъ, какъ своею собственностью, и получалъ въ личную себѣ прибыль и ту долю доходовъ, которая причиталась съ части имущества покойнаго Чолака. Возраженіе повѣреннаго Христофора Чолака о томъ, что сей послѣдній хотя и получилъ незначительные доходы за имѣніе Михаила Чолака, но не въ качествѣ наслѣдства, а въ погашеніе слѣдовавшаго ему долга, лишено законнаго основанія, такъ какъ удовлетвореніе долговыхъ претензій съ имущества умершаго должника могло имѣть мѣсто въ порядкѣ законнаго обращенія къ установленной власти, и при этомъ отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ существованія такого долга. Точно также не имѣетъ значенія и объясненіе того же повѣреннаго о томъ, что фактъ принятія Христофоромъ Чолакомъ наслѣдства остается недоказаннымъ въ виду отсутствія доказательствъ со стороны истца о признаніи названнаго отвѣчика подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ въ наслѣдственныхъ правахъ послѣ Михаила Чолака. Отвѣтственность наслѣдника не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ формальнаго его утвержденія въ правахъ наслѣдства, ибо, по смыслу 1261 ст. Т. X ч. I, принятіе наслѣдства можетъ послѣдовать и безъ участія суда дѣйствительнымъ вступленіемъ во владѣніе онымъ, и это событіе можетъ быть удостовѣрено такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ можетъ заключить, что онъ владѣлъ и пользовался выгодами наслѣдства. Слѣдовательно, достаточно доказать, что наслѣдникъ воспользовался чѣмъ либо изъ состава наслѣдственнаго имущества для того, чтобы, въ силу 1259 ст. Т. X ч. I, онъ былъ обязанъ отвѣтствовать за долги наслѣдодателя. Примѣняя эти соображенія

къ данному случаю и принимая на видъ, что истецъ доказалъ вступленіе Христофора Чолака въ наслѣдство послѣ брата его Михаила, нельзя не признать перваго ивъ нихъ обязаннымъ отвѣчать, въ силу 1259 и 1543 стат. Тома X ч. I, по всѣмъ неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ наслѣдодателя Михаила Чолака; 3) обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла для разрѣшенія вопроса о томъ, насколько отвѣтственною по настоящему иску является Поликсенія Чолакъ (вдова умершаго третьяго контрагента Когана, Николая Чолака), Судъ нашелъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что она вступила въ нрава наслѣдства послѣ умершаго Николая Чолака. Показанія свидѣтелей не подтвердили сдѣланной въ этомъ отношеніи ссылки повѣреннаго Коганъ; далѣе указываемое тѣмъ же повѣреннымъ истца обстоятельство, что отвѣтчица Поликсенія Чолакъ сама представила въ Судъ для утвержденія къ исполненію и обратно 23 го сентября 1873 года получила утвержденное уже духовное завѣщаніе Николая Чолака, которымъ онъ завѣщалъ свое имущество ей и братьямъ своимъ, не можетъ служить доказательствомъ принятія ею наслѣдства, такъ какъ предъявленіе суду духовнаго завѣщанія совершается не непремѣнно наслѣдниками по оному, но въ силу 1062 ст. ст. Т. X ч. I и 16 и 19 ст. Врем. Правилъ о дух. зав. 5 го февраля 1869 г., и всякимъ постороннимъ лицомъ, у кого оно находилось, и, независимо отъ сего, одно лишь заявленіе наслѣдниковъ о своемъ желаніи, чтобы духовное завѣщаніе было утверждено къ исполненію, не составляетъ еще неотъемлемаго признака принятія завѣщаннаго имущества. По смыслу 1261 ст. Т. X ч. I, даже по признаніи въ правахъ наслѣдства наслѣдникъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за долги наслѣдодателя, если онъ не вступаетъ въ права наслѣдства и не воспользовался выгодами такового. Равнымъ образомъ не служитъ доказательствомъ принятія Поликсенію Чолакъ наслѣдства и фактъ заключенія ею, Христофоромъ и Михаиломъ Чолаками съ Коганомъ 15 января 1873 года письменнаго долгового обязательства, коимъ послѣднему было предоставлено право получить занятые у него отвѣтчицею съ названными лицами деньги 800 рублей отъ арендатора Рошлякова въ счетъ арендныхъ денегъ за общій ихъ домъ, потому что отвѣтчица воспользовалась арендною платою для погашенія этого своего долга Когану. Напротивъ, со стороны Поликсеніи Чолакъ является вполнѣ доказаннымъ то обстоятельство, что она отъ наслѣдства послѣ Николая Чолака отреклась, потому что изъ представленной копіи опредѣленія Окружнаго Суда 19 го октября 1874 года видно, что поданное ею заявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства судомъ принято къ свѣдѣнію (1266 ст. Тома X ч. I). Такимъ образомъ, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла и соображеній, Судъ нашелъ, что искъ Когана, какъ основанный на формальномъ договорѣ запродажи, срокъ коего на совершеніе купчей крѣпости уже истекъ 6 іюня 1874 г., является доказаннымъ на сумму 19666 р. 66 к., слагаемую изъ двухъ третей исковой суммы (29500 рублей) и подлежащую ко взысканію съ % по 10 на 100 въ годъ съ 6 го іюня 1874 года по день удовлетворенія, на основаніи 569, 570, 1536, 1538, 1259 и 1261 стат. Тома X ч. I и 1 и 8 пун. договора, съ отвѣтчика Христофора Чолака лично за себя и въ качествѣ наслѣдника Михаила Чолака въ пользу купца Мойша Когана, и что въ остальной третьей части, обращенной къ Поликсеніи Чолакъ, по приведеннымъ основаніямъ слѣдуетъ отказать. По вышеизложеннымъ основаніямъ и узаконеніямъ, а равно ст. 352, 364, 366, 466, 457, 867, 868 и 870 Уст. Гр. Судопроизв., Кишиневскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Христофора Чолака въ пользу Когана 19666 руб. 66 коп. съ процентами по 10 на 100 въ годъ съ 6 іюня 1874 года по день удовлетворенія; 2) въ части иска Когана къ Поликсеніи Чолакъ отказать. Повѣренный Христофора Чолака принесъ на это рѣшеніе апелляцію. Судебная Палата нашла, что въ апелляціонной жалобѣ Христофоръ Чолакъ проситъ освободить его отъ отвѣтственности по иску за часть брата его, Михаила, по недоказанности того, чтобы онъ воспользовался по немъ наслѣдствомъ, а Коганъ въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы, ссылаясь на 764 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., предъявляетъ съ своей стороны апелляціонное требованіе о признаніи солидарной отвѣтственности Чолаковъ по иску въ случаѣ недостаточности имущества

одного изъ нихъ на пополненіе взысканія. Такъ какъ апелляціонная жалоба Христофора Чолака вручена Когану 14 января 1875 года, а упомянутое объясненіе его получено 25 февраля, слѣдовательно, по истеченіи установленнаго 764 ст. Уст. Гражданск. Судопр. мѣсячнаго срока, и доказательствъ для возстановленія сего срока въ законномъ порядкѣ не представлено, то заявленное въ объясненіи Когана апелляціонное требованіе не можетъ въ настоящее время подлежать разсмотрѣнію, а затѣмъ, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Палаты въ предѣлахъ апелляціи Христофора Чолака. Въ сихъ предѣлахъ разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности его за часть умершаго брата его, Михаила Чолака, зависитъ отъ разрѣшенія того, доказано-ли по дѣлу фактическое принятіе имъ наслѣдства послѣ брата этого, такъ какъ изъ дѣла видно, что хотя онъ и не сдѣлалъ отреченія отъ сего наслѣдства, но также не заявлялъ и желанія принять оное. Имѣющіяся въ дѣлѣ данныя относительно принятія Христофоромъ имущества умершаго Михаила заключаются въ распоряженіи общимъ ихъ домомъ исправленіемъ онаго и уплатою повинностей на собственныя средства и въ полученіи наемной платы за домъ этотъ. Но исправленія и уплата повинностей относительно дома, составлявшаго общую собственность Христофора съ Михаиломъ, при несуществованіи опеки надъ имуществомъ умершаго Михаила, и въ особенности на собственныя средства Христофора, никакъ не могутъ доказывать обращенія симъ послѣднимъ въ личную свою прибыль какой-либо части имущества Михаила Чолака, а слѣдовательно, повлечь за собою отвѣтственность перваго за долги послѣдняго по 1259 и 1261 ст. X Т. ч. I; что же касается полученія наемной платы за общій долгъ Чолаковъ, то показаніе свидѣтеля Клейнера не имѣетъ значенія, такъ какъ онъ показалъ только о взносѣ платы Христофору и Михаилу Чолакамъ еще при жизни сего послѣдняго; свидѣтель же Пречеръ хотя показалъ, что изъ числа слѣдовавшей съ него долговой платы 150 рубл. онъ уплатилъ до 45 руб. Христофору Чолаку уже послѣ смерти брата его Михаила (послѣдовавшей 14 мая 1874 г.), но изъ того же показанія видно, что 100 р. въ счетъ платы этой Пречеръ уплатилъ еще въ февралѣ 1874 года Христофору и Михаилу Чолакамъ не въ срокъ, по ихъ объясненію, для выѣзда больного Михаила. Свидѣтельское показаніе это, какъ относящееся до пользованія доходами съ общаго имущества между совладѣльцами по взаимному соглашенію, не требующему непремѣннаго заключенія формальнаго условія, въ виду 409 и 411 ст. Уст. Гр. Судопр., представляется достаточнымъ доказательствомъ того, что, за поступленіемъ уплаченныхъ Пречеромъ 100 руб. въ пользу Михаила Чолака, остальные 45 руб., уплаченные имъ послѣ смерти сего послѣдняго Христофору Чолаку, слѣдовали на сего послѣдняго часть, а не на часть Михаила, и потому полученіе денегъ этихъ Христофоромъ не составляетъ обращенія въ свою прибыль имущества его брата Михаила. Независимо отъ сего, если бы и не была достаточно доказана принадлежность этихъ 45 рубл. Христофору Чолаку вполнѣ, а только въ половинной части, т. е. 22½ р., то обращеніе этихъ 22½ р. въ свою пользу Христофоромъ Чолакомъ, хотя и произвольно, внѣ установленнаго порядка, на пополненіе его долговой претензіи по расчетамъ съ братомъ, какъ сдѣланное не въ качествѣ пользованія имуществомъ по праву наслѣдства, не составляло бы того основанія пользованія наслѣдствомъ, которое, по силѣ 1239 ст. Тома X ч. I, влечетъ за собою отвѣтственность за долги наслѣдодателя. По вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая недоказаннымъ переходъ къ Христофору Чолаку наслѣдства послѣ Михаила Чолака, Судебная Палата признала, что засимъ Христофоръ Чолакъ не подлежитъ присужденному съ него судомъ взысканію за часть, причитающуюся по настоящему иску Когана на долю Михаила Чолака, а засимъ подлежитъ лишь взысканію за себя лично 9833 р. 33 коп., согласно рѣшенію суда, въ сей части не обжалованному. Посему и руководствуясь 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата 10 го мая 1875 года опредѣлила: взыскать съ Христофора Чолака въ пользу Когана 9833 рубля 33 коп. съ % по 10 на 100 съ 6-го іюня 1874 года по день удовлетворенія, а въ остальной части иска Когана къ Христофору Чолаку отказать. Въ прошеніи, присланномъ въ Правительствующій Сенатъ, Коганъ

объяснилъ вышеизложенное, а равно и то, что, за отказомъ ему Палатою по отношенію части денегъ, слѣдовавшихъ съ Николая и Михаила Чолаковъ, онъ обратился въ сиротскій судъ съ прошеніемъ объ учрежденіи надъ имѣніемъ ихъ опеки, для того, чтобы къ назначеннымъ опекунамъ обратиться съ искомъ, но въ это же время открылось, что послѣ рѣшенія Палаты 10-го мая 1875 года Христофоръ Чолакъ предъявилъ наслѣдственныя права къ имуществу, оставшемуся послѣ Михаила Чолака, и о вводѣ его во владѣніе онымъ; что 31 мая 1875 года состоялось въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе, которымъ Христофоръ Чолакъ признанъ законнымъ наслѣдникомъ Михаила Чолака, по представленіи копіи съ котораго опредѣленія въ Кишиневскій сиротскій судъ 5 іюня 1875 г., учрежденная надъ имѣніемъ Михаила Чолака опека окрекращена и Христофоръ Чолакъ введенъ во владѣніе онымъ. Вслѣдствіе такихъ новыхъ обстоятельствъ Коганъ проситъ сдѣлать распоряженіе о пересмотрѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты. Христофоръ же Чолакъ въ объясненіи на это прошеніе проситъ таковое оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію ст. 794 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе оной рѣшеній Правительствующаго Сената подъ новымъ обстоятельствомъ, дающимъ право просить о пересмотрѣ окончательнаго, въ законную силу вошедшаго рѣшенія, разумѣется такое обстоятельство, которое существовало во время производства дѣла, не могло быть своевременно указано по независящимъ отъ просителя обстоятельствамъ. Коганъ просьбу о разрѣшеніи пересмотра состоявшагося по дѣлу съ Чолакомъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты основываетъ на томъ, что послѣ состоянія означеннаго рѣшенія Чолакъ обратился въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ брата его, Михаила, и что рѣшеніемъ этого суда 31-го мая 1875 г. въ просьбѣ этой онъ получилъ надлежащее удовлетвореніе. Такимъ образомъ, основаніемъ къ означенному ходатайству Когана служитъ обстоятельство, послѣдовавшее за рѣшеніемъ, а не такое обстоятельство, которое существовало еще до рѣшенія и на которое онъ, по неизвѣстности объ оному, не могъ указать при производствѣ дѣла. Очевидно, что ходатайство Когана, подкрѣпляемое такимъ доводомъ, который не подходитъ подъ условіе, указанное ст. 794 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшими въ разъясненіе оной рѣшеніями Правительствующаго Сената, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію онаго, а можетъ, какъ это справедливо указываетъ Христофоръ Чолакъ въ объясненіи на прошеніе Когана, давать ему только право на предъявленіе новаго иска въ установленномъ на то порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Когана, на основаніи ст. 79 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1876 года января 15 го дня. *По прошенію Арируни, повѣреннаго княгини Каліи Чавчавадзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вдова штабсъ-капитана княгиня Калія Чавчавадзе формальной дарственной записью, составленной 29 го марта 1872 года, подарила Агаджанъ-Беку-Меликъ-Каракозову имѣніе Птгни, принадлежащее ей на тіульномъ правѣ, съ условіемъ содержать ее, княгиню Чавчавадзе, при себѣ, а въ случаѣ желанія жить отдѣльно—давать ей ежегодно по 500 руб. до ея смерти. Княгиня Чавчавадзе 2 го января 1873 года заявила искъ къ Меликъ-Каракозову о возвращеніи дара, потому что онъ дурно обращается съ ней и даже 15-го іюня 1872 года побилъ ее при свидѣтеляхъ, а когда она вслѣдствіе этого пожелала уйти отъ него, то онъ не далъ ей условленнаго содержанія, которое, впрочемъ, хотя впослѣдствіи и внесъ Мировому Судьѣ, но она уже не пожелала взять таковое. Въ подтвержденіе дѣйствительности упомянутыхъ событій истица сослалась на свидѣтелей. Впослѣдствіи въ объясненіяхъ

своихъ повѣренный истицы еще добавилъ, что дарственная подлежитъ уничтоженію уже и потому, что Меликъ-Каракозовъ не дворянинъ и не имѣетъ права владѣть мулькадарскимъ имѣніемъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что онъ обращался всегда почтительно съ дарительницею княгинею Чавчавадзе и никогда ее не билъ; 15 го же іюня, когда, по ея словамъ, онъ нанесъ ей побои, онъ, отвѣтчикъ, даже не былъ дома, чему и представилъ доказательство. Происхожденіе его не можетъ быть, по его мнѣнію, поводомъ возвращенія дара. Усмотрѣвъ изъ доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, что 15 го іюня онъ дѣйствительно не былъ у себя дома, повѣренный истицы сталъ доказывать, что побои были нанесены Меликъ-Каракозовымъ его вѣрительницѣ не 15 іюня, а позднѣе, въ двадцатыхъ числахъ или вообще въ концѣ іюня мѣсяца. Спрошенные въ судѣ свидѣтели, на которыхъ сослалась истица, подтвердили фактъ побоевъ, но относительно времени ихъ нанесенія и подробностей допустили многія разнорѣчія. Отвѣтчикъ же указалъ, что свидѣтели подкуплены, въ подтвержденіе чего сослался съ своей стороны на 28 человѣкъ, которыхъ и просилъ допросить. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это, призналъ, что Меликъ Каракозовъ не нарушилъ договора, заключеннаго имъ съ истицей, ибо уплачивалъ ей 500 р. аккуратно, а фактъ нанесенія побоевъ Судъ призналъ недоказаннымъ, а показанія свидѣтелей недостовѣрными, почему и отказалъ Чавчавадзевой въ ея искѣ. Въ апелляціи на это рѣшеніе княгиня Чавчавадзе приводитъ тѣ же доводы и къ нимъ добавляетъ, что собственно дарственной вовсе не было, а былъ совершонъ только проектъ акта, который не можетъ имѣть никакого значенія уже и потому, что въ немъ не выражено согласія одареннаго на принятіе дара, почему просительница просила дарственный актъ уничтожить. При объясненіи на апелляцію повѣренный Меликъ-Каракозова, представляя дарственную запись и вводный по оной листъ, составленные правильно, объяснилъ, что согласіе одареннаго выразилось принятіемъ дара и ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе. Далѣе этотъ повѣренный, ссылаясь на соображенія суда, проситъ, въ случаѣ надобности, допросить свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ судѣ. При докладѣ дѣла въ Палатѣ присутствовалъ одинъ только повѣренный отвѣтчика Калантаровъ, который къ прежнимъ объясненіямъ своимъ еще добавилъ, что главный поводъ истицы къ уничтоженію дарственной, именно побои, нанесенные ей, не можетъ быть изслѣдованъ гражданскимъ судомъ. Уголовное обстоятельство о побояхъ должно быть обсуждено уголовнымъ судомъ, и только въ случаѣ признанія въ такомъ порядкѣ Меликъ Каракозова виновнымъ въ нанесеніи ей, Чавчавадзе, побоевъ, она могла бы начать гражданскій искъ объ уничтоженіи дарственной за причиненіе побоевъ. Судебная Палата нашла, что истица требуетъ уничтоженія дарственной по слѣдующимъ причинамъ: 1) потому, что собственно дарственнаго акта не было, а былъ лишь проектъ, въ которомъ даже не выражено согласіе одареннаго на принятіе дара; 2) потому, что Меликъ Каракозовъ не въ правѣ владѣть мулькадарскимъ имѣніемъ; 3) потому, что онъ нарушилъ договоръ, не уплативъ ей въ свое время 500 рублей, и 4) потому, что онъ былъ къ дарительницѣ непочтителенъ и нанесъ ей побои. Изъ разсмотрѣнія этихъ поводовъ оказывается: 1) что дарственный актъ состоялся вполнѣ и составленъ крѣпостнымъ порядкомъ по всѣмъ правиламъ, для такихъ актовъ установленнымъ (статьи 987, 988, 989 X Тома I ч., 115—127 Нот. Полож.); согласіе же одареннаго, которое даже по закону и не требуется, выразилось принятіемъ дара и ходатайствомъ о вводѣ во владѣніе; 2) неимѣніе Меликъ Каракозовымъ права на владѣніе мулькадарскимъ имѣніемъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть поводомъ уничтоженія дарственной или возвращенія дара дарительницѣ, а развѣ взятія имѣнія въ опеку (ст. 1304 Т. X I ч.), что до истицы княгини Чавчавадзе касаться не можетъ; 3) нарушеніе Меликъ Каракозовымъ условія уплаты 500 рублей дарительницѣ не только ничѣмъ не доказано, но даже вполнѣ опровергнуто представленными къ дѣлу расписками о взносѣ въ свое время одареннымъ по 500 руб. на содержаніе княгини Чавчавадзе; наконецъ, 4) нанесеніе побоевъ, какъ проступокъ уголовный, предусмотрѣнный ст. 142 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., или 1489 Улож. о наказ., не можетъ быть провѣрено гра-

жданскимъ судомъ; вслѣдствіе сего Калія Чавчавадзе обязана сперва обратиться съ своей жалобой въ уголовномъ порядкѣ и лишь по признаніи Меликъ-Каракозова виновнымъ надлежащимъ судомъ въ нанесеніи ей побоевъ можетъ просить гражданскій судъ объ уничтоженіи дарственной, согласно ст. 974 Т. X ч. I. По всѣмъ симъ основаніямъ и не находя въ настоящее время поводовъ къ уничтоженію дарственной, а искъ княгини Чавчавадзе недоказаннымъ, Тифлисская Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 456 и 868 Уст., 28 мая 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный княгини Чавчавадзе, Арцруни, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Судебною Палатою стат. 974 Т. X I ч., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Каракозова, Калантаровъ, въ объясненіи, присланномъ на кассаціонную жалобу, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 974 Т. X ч. I указаны случаи, въ которыхъ возникаетъ право дарителя на возвращеніе ему подареннаго. Къ числу такихъ случаевъ отнесенъ, между прочимъ, и случай нанесенія побоевъ одареннымъ дарителю. Но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ ч. I Т. X не сказано того, что обстоятельство о нанесенныхъ побояхъ должно быть установлено не иначе, какъ въ порядкѣ уголовнаго производства, и это потому, что, по ст. 18 Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, проступки такого рода подлежатъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ лишь по жалобамъ пострадавшаго отъ сныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ княгиня Чавчавадзе проситъ о приведеніи путемъ суда въ извѣстность утверждаемаго ею обстоятельства о нанесенныхъ ей Каракозовымъ побояхъ не для личнаго ею за то преслѣдованія, а для опредѣленія проистекающихъ для нея изъ онаго гражданскихъ правъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, отказавъ княгинѣ Чавчавадзе въ просьбѣ объ установленіи, на основаніи указанныхъ ею доказательствъ, вышесказаннаго обстоятельства по той только причинѣ, что нанесеніе побоевъ есть проступокъ уголовный и посему не можетъ, будто бы, быть провѣренъ гражданскимъ судомъ, поступила въ нарушеніе ст. 974 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

34.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію урядника Петра Котова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (облас. Войск. Донс.) Мирового Съѣзда.* –

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К К Арсеньевъ).

Урядникъ Петръ Котовъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ Черкасскаго округа, заявилъ, что есаулъ Александръ Лѣнивовъ, въ качествѣ наслѣдника умершаго въ августѣ 1874 года казака Ѳеодора Лѣнивова, указалъ, какъ на имущество сего послѣдняго, на 9 бочекъ донского виноградного вина, находящихся въ подвалѣ Чеботаревой, тогда какъ вино это составляетъ собственность его, Котова, будучи куплено имъ еще 15 го мая у приготовителей онаго, Картушиной и Попова, и вскорѣ затѣмъ помѣщено въ нанятый имъ вышеозначенный погребъ; за этотъ наемъ истецъ заплатилъ Чеботаревой деньги за три мѣсяца впередъ. Вслѣдствіе сего Котовъ, представляя расписки Попова и Картушиной въ полученіи денегъ за вино и Чеботаревой въ полученіи наемной платы, просилъ описанное въ 9 бочкахъ вино освободить изъ подъ ареста. При разборѣ дѣла сего у Мирового Судьи мать умершаго Ѳеодора Лѣнивова, Картушина, объяснила, что вино, о которомъ теперь идетъ рѣчь, принадлежало ей, а потомъ она продала его Котову, и вино это никогда не принадлежало умершему сыну ея, Ѳеодору Лѣнивову; что вино было приготовлено ею съ Поповымъ совокупно, т.-е. на половинныя деньги, и что покойный Ѳеодоръ Лѣнивовъ не имѣлъ ни съ кѣмъ никакихъ сдѣлокъ, и что все имущество есть ея достояніе, а не покойнаго ея мужа, послѣ смерти котораго имущества никакого не осталось. Повѣренный Котова, Ростовцевъ, заявилъ, что движимыя имущества, въ силу 710 ст.

X Т. ч. I Гр. Зак., могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ и, въ силу 1510 ст. того же Тома и части Гр. Зак., передача движимаго имущества, проданнаго отъ продавца покупщику, совершается дѣйствительнымъ врученіемъ покупщику этого имущества, что въ данномъ дѣлѣ видно изъ приложенныхъ къ оному документовъ, а потому его довѣритель, Котовъ, является полноправнымъ владѣльцемъ вина, о которомъ теперь идетъ рѣчь, въ виду чего Ростовцевъ просилъ утвердить за Котовымъ это вино, снявши съ онаго наложенный арестъ, а Лѣнивову предоставить право впослѣдствіи искать, гдѣ слѣдуетъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что принадлежность спорнаго вина Котову доказывается имѣющимися при дѣлѣ документами, а равно и свидѣтельскими показаніями, а потому, въ силу 81, 105, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710, 1510 и 1521 стат. X Тома ч. I Гр. Зак., опредѣлилъ: оставить право владѣнія виномъ за Котовымъ, а такъ какъ свидѣтельскими показаніями не выяснилась принадлежность вина Лѣнивому, то немедленно дать знать судебному приставу о снятіи ареста съ вина Котова, возвративъ оное этому послѣднему подъ расписку. Въ апелляціи повѣренный Лѣнивова, Силинъ, изъясняя, что Мировой Судья принялъ за доказательство расписки Картушиной и Чеботаревой, тогда какъ расписки эти никѣмъ не засвидѣтельствованы и не соотвѣтствуютъ законоположеніямъ, просилъ вызвать и допросить свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, по спросѣ подъ присягою свидѣтелей, принимая во вниманіе съ одной стороны доказанную свидѣтельскими показаніями принадлежность умершему Лѣнивову спорнаго вина, а съ другой— что продажныя расписки Картушиной и Попова, выданныя Котову, не обязательны для третьяго лица—Лѣнивова, на основаніи 81, 102, 103, 104, 129 и 868 ст. Уст. Гр Суд., 4-го марта 1875-го года опредѣлилъ: спорное вино признать принадлежащимъ умершему Лѣнивову, предписавъ Мировому Судьѣ принять охранительныя мѣры относительно этого вина, такъ какъ принятая имъ первоначальная охранительная мѣра была впослѣдствіи имъ отмѣнена. На это рѣшеніе Котовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что показаніямъ свидѣтелей по настоящему дѣлу не былъ составленъ протоколъ и что они изложены въ рѣшеніи въ превратномъ видѣ, проситъ, по нарушенію Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго отмѣнить.

Имѣя въ виду, что, по ст. 101 Уст. Гр. Суд., сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и затѣмъ подписывается какъ имъ, такъ и Мировымъ Судьею, что соблюденіе этой статьи одинаково обязательно (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 578 и 1869 года № 992) какъ при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, такъ и при производствѣ его на Съѣздѣ, и что изъ дѣла не усматривается, чтобы Черкасскимъ Мировымъ Съѣздомъ былъ веденъ протоколъ показаніямъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ, въ виду объясненій Котова въ кассаціонной жалобѣ, что показанія эти изложены въ рѣшеніи Съѣзда невѣрно, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростово Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

35.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Веселова объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Дмитрія Веселова, Михайловъ, въ прошеніи, поданномъ Симбирскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что общество крестьянъ села Тетюшскаго приговоромъ предоставило крестьянину Сарманову право торговли виномъ въ селѣ, въ домѣ, принадлежащемъ означенному обществу, срокомъ на 3½ года, т. е. по 1876 годъ, съ передачею этого права другому лицу. Веселовъ, которому оно было уступлено, производилъ торговлю по 1-е января 1874 го года, а съ 1 го января 1874-го года до 1 іюля не произ-

водилъ, потому что у него приговоръ былъ отобранъ судебнымъ слѣдователемъ, вслѣдствіе возбужденнаго крестьянами села Тетюшскаго вопроса о подложности такового. Казанская Судебная Палата приговоръ признала дѣйствительнымъ, и оный былъ выданъ Веселову въ іюнѣ мѣсяцѣ 1874 года, почему довѣритель его, Веселовъ, явился открыть распродажу питій въ домѣ, снятомъ у Сарманова, но крестьяне къ торговлѣ его не допустили. Вслѣдствіе этого Веселовъ просилъ Мирового Судью объ отобраніи отъ крестьянъ ключей. Объ этомъ состоялось рѣшеніе 15 го октября и приведено въ исполненіе 22-го декабря. Отъ такихъ дѣйствій общества Веселовъ понесъ убытку за вторую половину года, а именно: за квартиру 157 рублей 50 коп., за патентъ 70 рублей, за табачную марку 1 руб. 50 коп., въ земство 17 рублей 50 коп., за провозъ питій въ село Тетюшское и обратно 6 рублей, пользы отъ торговли за полгода 150 руб., а всего 402 руб. 50 коп. Вслѣдствіе сего Михайловъ просилъ о взысканіи съ общества крестьянъ села Тетюшскаго вышеозначенныхъ убытковъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что довѣренные отъ общества, Димсовъ съ проч., признали себя обязанными уплатить Веселову его издержки: за патентъ, въ земство и табачную марку, но лишь за время съ 1-го іюля по 15-е ноября 1874-го года, такъ какъ общество вполнѣ подчинилось рѣшенію Мирового Судьи, вошедшему въ законную силу 15-го ноября 1874-го года, и допустило Веселова къ торговлѣ до полученія симъ послѣднимъ исполнительнаго листа; 2) что подпись, сдѣланная Сармановымъ на контрактѣ въ полученіи за квартиру денегъ, неизвѣстно въ какое время и въ какой суммѣ, не можетъ служить доказательствомъ уплаты, слѣдовавшей Сарманову за квартиру съ Веселова суммы 157 рублей 50 коп., и 3) что довѣренный Веселова, Михайловъ, никакихъ доказательствъ убыткамъ, понесеннымъ его довѣрителемъ отъ закрытія торговли въ теченіе полугода, не представилъ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 129, 81, 112 и 105 Устава Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ села Тетюшскаго въ пользу Веселова 66 рублей 75 коп. На это рѣшеніе Веселовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ вызвать Полякова, въ качествѣ свѣдущаго лица, для подтвержденія, что чрезъ неторговлю въ теченіе полугода понесено убытка 150 рублей. Симбирскій Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ основаніями, изложенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, на основаніи 81, 129, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., 5-го іюля 1875 го года опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. На это рѣшеніе Веселовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 706, 456 и 711 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія какъ просьбы его о спросѣ въ качествѣ эксперта Полякова, такъ и расписки Сарманова, представленной въ доказательство того, что сему послѣднему были уплачены деньги за наемъ помѣщенія въ его домѣ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что Веселовъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ о спросѣ указаннаго имъ свѣдущаго лица для опредѣленія того, какъ велики убытки, понесенные въ продолженіе времени, въ которое онъ не былъ допущенъ крестьянами къ торговлѣ, но Съѣздъ оставилъ, вопреки статьѣ 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, это ходатайство безъ обсужденія,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, по такому нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сенгилеевскій Мировой Съѣздъ.

36.—1876 года января 15-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Савелія Семенова объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный отставного унтеръ-офицера Савелія Семенова просилъ Бердянскаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанинна Василія Григорьева 136 руб. 25 коп. по заемному письму отвѣтчика, явленному у нотаріуса. Повѣренный Григорьева возразилъ, что представленный документъ безденежный

и выданъ взамѣнъ платежа за нанятое помѣщеніе, такъ какъ о наймѣ имущества нельзя было заключить договора у нотаріуса, согласно стат. 1703 X Т. 1 ч., въ доказательство чего представилъ копію съ договора о наймѣ и сослался на свидѣтелей. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи такового въ пользу Семенова, по апелляціи Григорьева поступило въ Бердянскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскимъ показаніемъ нотаріуса Бухштаба положительно утверждается безденежность заемнаго письма, выданнаго Григорьевымъ Семенову, такъ какъ оно выдано въ обезпеченіе уплаченныхъ впередъ за нанятое помѣщеніе денегъ, а свидѣтель Броккеръ указалъ на опасенія Семенова вслѣдствіе представленія этого заемнаго письма въ числѣ другихъ ко взысканію, чѣмъ тоже подтвердилъ безденежность документа. Допущеніе судомъ въ подобныхъ случаяхъ свидѣтельскихъ показаній вполнѣ согласуется съ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 122 и 124; 1868 года № 561 и 1870 года № 138, разъясняющими 402 ст. Уст. Гражд. Судопр. Доказательства, представляемыя повѣреннымъ Семенова, Демчинскимъ, о существованіи долга Григорьева Семенову по забору въ бакалейной торговлѣ до 400 руб., каковой долгъ хотя и подтверждается свидѣтелемъ Дунаевскимъ, но составляетъ предметъ отдѣльнаго иска, и право Семенова на оставленіе у себя опороченнаго Григорьевымъ документа ничѣмъ не доказано. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102 129 и 184 Уст. Гражд. Судопр., 1214 стат. Т. X ч. 1, Бердянскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Семенову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Семеновъ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. разрѣшеніемъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній и 2) ст. 105 Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ обсужденія расписки, сдѣланной Григорьевымъ 20-го апрѣля 1873 го года на договорѣ о наймѣ, и расписки того же Григорьева отъ 22-го іюня 1869-го года, представленной имъ, просителемъ. На семъ основаніи Семеновъ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Правительствующаго Сената, состоявшимися 1867 года № 296; 1868 года №745; 1872 г. №№ 704, 900 и 1873 г. № 557, признано, что безденежность долгового документа, засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ заключеніе Съѣзда о безденежности заемнаго письма, выданнаго Григорьевымъ Семенову, основано на показаніяхъ свидѣтелей, несмотря на то, что означенное заемное письмо явлено у нотаріуса. Оправданіемъ Съѣзду не могутъ служить и приведенныя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената (1867 года №№ 122 и 124; 1868 года № 561 и 1870 г. 138), такъ какъ рѣшеніями 1867 года №№122 и 124; 1870 года № 138 признано, что для приведенія въ извѣстность обстоятельствъ, предшествовавшихъ или сопровождавшихъ совершеніе домашнихъ актовъ, могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, а рѣшеніемъ 1868 г. № 561—что свидѣтельскими показаніями можно доказывать право собственности на движимое имущество. Очевидно, что послѣдовавшія въ этихъ рѣшеніяхъ разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд. не давали Мировому Съѣзду никакого права примѣнить ее къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ взысканіе по засвидѣтельствованному установленнымъ порядкомъ заемному письму, содержаніе котораго, по ст. 410 Уст. Гражд., не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Независимо отъ сего, изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ, несмотря на указаніе ст. 105 Уст. Гражд. Суд., что всякаго рода акты, представленные сторонами, должны быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, оставилъ безъ обсужденія расписку, сдѣланную Григорьевымъ 20-го апрѣля 1873 го года на договорѣ о наймѣ, и расписку сего же Григорьева отъ 22 го іюля 1869 года. Признавая посему, что рѣшеніе Съѣзда, вслѣдствіе такого нарушенія ст. 410 и 105 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

37.—1876 г. января 15-го дня. *По прошенію купца Прокофія Котова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ Московскомъ коммерческомъ судѣ производилось дѣло о взысканіи купцомъ Виноградовымъ съ купца Прокофія Котова 3675 рублей 56 копеекъ по счету, а 31 го января 1873 года Виноградовъ и Котовъ подали въ коммерческій судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что они предоставляютъ указанныя въ счетъ Виноградова работы его у Котова оцѣнить купцу Пономареву и по сдѣланной имъ расцѣнкѣ обязуются расчитаться; а потому, за миролюбивымъ окончаніемъ дѣла, просили прекратить оное производствомъ навсегда. Коммерческій судъ, на основаніи стат. 1131 и 1137 Тома X части 2, означенное дѣло производствомъ прекратилъ. Затѣмъ 17 го октября 1874 года Виноградовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Котова по означенному счету, за полученіемъ 747 руб. 52 копеекъ, остальныхъ 3375 рублей 41 коп. При семъ истецъ представилъ подлинный счетъ, бывшій въ разсмотрѣніи коммерческаго суда. На счетѣ имѣется надпись Пономарева, оцѣнившаго указанныя въ счетѣ работы и издѣлія Виноградова въ 4123 рубля 9 копеекъ, и подписи Котова и Виноградова, присутствовавшихъ при оцѣнкѣ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Котова на нарушеніе Окружнаго Суда, дѣло восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая по содержанію представленныхъ отвѣтчикомъ противъ иска возраженій нашла, что сдѣлка, выразившаяся въ прошеніи, поданномъ Виноградовымъ и Котовымъ въ коммерческій судъ, признана какъ коммерческимъ судомъ, такъ Правительствующимъ Сенатомъ (отмѣнившимъ опредѣленіе того суда, принявшаго настоящій искъ къ своему производству), мировою сдѣлкою; что законъ не стѣсняетъ тяжущихся въ установленіи условій мирового соглашенія и что въ настоящемъ случаѣ условіе мировой сдѣлки заключалось въ подчиненіи спора расцѣнкѣ Пономарева; предоставленіе же разбора тяжбы или иска, безъ формальной записи, чрезъ посредниковъ, состоитъ, на основаніи 1127 ст. X Т. 2 ч., въ полной волѣ тяжущихся; что въ мировомъ прошеніи, поданномъ въ коммерческій судъ, стороны предоставили работы Виноградова у Котова оцѣнить Пономареву, и Котовъ обязался расчитаться по расцѣнкѣ, имъ сдѣланной; что въ обязательствѣ этомъ, относящемся къ счету, бывшему въ разсмотрѣніи коммерческаго суда и расцѣненномъ затѣмъ Пономаревымъ, не упомянуто объ исключеніи изъ расцѣнки тѣхъ статей счета, которыя относятся до поставленныхъ Виноградовымъ при производствѣ имъ работъ предметовъ; что противъ расцѣнки, выведенной Пономаревымъ, со стороны Котова никакого возраженія въ подписи на счетѣ не сдѣлано, а если и было предъявлено новое требованіе объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ вещей, удовлетворенное впослѣдствіи Виноградовымъ, то таковое не можетъ быть признано оспариваніемъ сдѣланной Пономаревымъ оцѣнки, а потому искъ Виноградова, какъ основанный на точномъ смыслѣ мирового соглашенія, исполненіе котораго, по силѣ 569 и 570 ст. X Т. ч. 1, обязательно для участвующихъ въ оном сторонъ, подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Котовъ указываетъ: во-1) на нарушеніе Палатою ст. 1127 и 1130 Т. X ч. 2, 1 стат. Уст. Гражд. Судопр., 569 и 570 Т. X ч. 1. Нарушеніе статей этихъ проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе правильности произведенной Пономаревымъ оцѣнки и, такимъ образомъ, лишила Котова судебной защиты. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата установила что тяжущимся заключено было мировое соглашеніе, въ силу котораго они предоставили оцѣнку произведенныхъ Виноградовымъ работъ и издѣлій посреднику Пономареву. Существо же каждаго мирового соглашенія заключается въ отказѣ сторонъ отъ судебнаго разбирательства и въ установленіи вмѣсто того особаго, ими самими избраннаго способа разрѣшенія ихъ спора. Посему Палата, усмотрѣвъ, что тяжущіеся опредѣленіе размѣра слѣдующаго Виноградову съ Котова вознагражденія за работы и издѣлія предоставили оцѣнкѣ избраннаго ими по-

средника, совершенно правильно и согласно ст. 1137 X Т. 2 ч. и стат. 1366 Уст. Гр. Суд. признала сдѣланную посредникомъ оцѣнку для сторонъ обязательною и отказала Котову въ просьбѣ о пересмотрѣ оцѣнки посредника и тѣмъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ; во-2) проситель указываетъ на нарушеніе ст. 452 Устава Гр. Суд. чрезъ неудовлетвореніе заявленнаго повѣреннымъ его ходатайства о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія копій съ протоколовъ коммерческаго суда, касающихся настоящаго дѣла. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснилъ, что законъ не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности удовлетворять подобное требованіе. Посему, когда, по мнѣнію суда, въ дѣлѣ имѣются всѣ данныя для правильнаго его разрѣшенія, то нѣтъ основанія удовлетворять такія просьбы стороны, могущія повлечь за собою только замедленія дѣла. Равно неосновательна жалоба и на нарушеніе Палатой 456 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ оставленіе безъ разсмотрѣнія расписки отъ 3 апрѣля 1873 г., свидѣтельствующей о произведенномъ сторонами обмѣнѣ вещей послѣ оцѣнки. Напротивъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что документъ этотъ имѣлся въ виду при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, излагать же подробный разборъ всякому представленному сторонами доказательству судъ не обязанъ. Что же касается жалобы на нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ оставленіе безъ разсмотрѣнія приведенныхъ повѣреннымъ Котова доводовъ въ апелляціонной жалобѣ и при словесномъ состязаніи, то объясненіе это, за неуказаніемъ, какіе именно доводы, по мнѣнію просителя, Палатой не разсмотрѣны, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Котова, по 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

38.—1876 года января 15 дня. *По прошенію губернской секретарши Дарьи Матвѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ, заключ давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По апелляціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Дарьи Матвѣевой восходило на разсмотрѣніе Моршанскаго Мирового Съѣзда дѣло о личномъ задержаніи Матвѣевой за неплатежъ ею подпоручику Воронцову-Вильяминову 424 р. 70 к. по исполнительному листу. Первоначально слушаніе дѣла этого было назначено на 10 октября 1874 г., но по неявкѣ сторонъ отложено до слѣдующаго Съѣзда, о чемъ и заключено послать сторонамъ повѣстки. Съѣздъ этотъ состоялся 10 ноября и рѣшеніемъ онаго постановлено: рѣшеніе Мирового Судьи о подверженіи Матвѣевой личному задержанію утвердить. Въ кассаціоннной жалобѣ Матвѣева, между прочимъ, указываетъ на то, что она не была извѣщена о днѣ, назначенномъ Съѣздомъ для слушанія дѣла ея съ Воронцовымъ-Вильяминовымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что частнымъ опредѣленіемъ Съѣзда отъ 10 октября хотя и было, между прочимъ, заключено въ извѣщеніи сторонъ о днѣ, назначенномъ для слушанія настоящаго дѣла, но приведено ли Съѣздомъ опредѣленіе это въ исполненіе чрезъ посылку тяжущимся повѣстокъ о явкѣ ихъ на 10 ноября, того изъ дѣла не видно. Посему, находя, что рѣшеніе Моршанскаго Мирового Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ ст. 171 Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

39.—1876 г. января 16 дня. *По прошенію капитана графа Владимира Клейнмихеля, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ, полковниковъ графовъ Николая и Константина Клейнмихель, объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску гражданина города Варшавы Станислава Чистовскаго

съ Почепской экономіи графовъ Клейнмихель 500 руб. за произведенныя въ означенной экономіи кузнечныя работы и выслушавъ словесное объясненіе губернскаго секретаря Виктора Кащенка, явившагося со стороны отвѣтчиковъ, по передовѣрію отъ повѣреннаго ихъ, купца Константина Нейманда, нашелъ, что производство и исправное окончаніе принятыхъ на себя истцомъ въ экономіи работъ доказывается какъ признаніемъ управляющаго экономіею, Нейманда, такъ равно и показаніями спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей, изъ числа которыхъ двое, казакъ Мартиненко и крестьянинъ Голушко, подтвердили также и заявленіе истца о неуплатѣ ему экономіею за работы денегъ въ показанномъ имъ размѣрѣ. Посему, признавая искъ Чистовскаго доказаннымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: обязать владѣльцевъ Почепской экономіи, графовъ Владимира, Николая и Константина Клейнмихель, уплатить Чистовскому 500 руб. Въ поданной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ гвардіи капитанъ графъ Владиміръ Клейнмихель, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ, полковниковъ графовъ Николая и Константина Клейнмихелей, проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Съѣздъ Мировыхъ Судей при разбирательствѣ настоящаго дѣла допустилъ губернскаго секретаря Кащенка въ качествѣ повѣреннаго со стороны ихъ, кассаторовъ, въ явное нарушеніе 2329 ст. Т. X ч. I, ибо хотя Кащенко и имѣлъ довѣренность отъ повѣреннаго ихъ, купца Нейманда, но самъ Нейландъ не имѣлъ права передовѣрять кому-либо данныя ему полномочія: 2) въ нарушеніе 19 и 2-го п. 77 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ, несмотря на полученіе изъ Глуховскаго полицейскаго управленія увѣдомленія о смерти истца Чистовскаго, не пріостановилъ производства настоящаго дѣла до времени предъявленія новаго иска наслѣдниками или опекунами дѣтей умершаго Чистовскаго, причемъ Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Судопр., не выслушалъ по этому предмету заключенія прокурорскаго надзора; 3) Съѣздъ призналъ искъ Чистовскаго доказаннымъ вслѣдствіе признанія Нейманда въ томъ, что Чистовскій работалъ для Почепской экономіи, но для доказательства того, что истецъ не получилъ за работы 500 руб., имъ должно было быть представлено, согласно 1742 ст. Т. X ч. I, условіе, а такъ какъ никакого условія не было, то Съѣздъ нарушилъ какъ приведенную 1742 статью 1 ч. X Т., такъ равно и ст. 409 Уст. Гражд. Суд., признавъ неполученіе Чистовскимъ съ Почепской экономіи 500 руб. доказаннымъ свидѣтельскими показаніями. Въ доказательство правильности 1-го пункта кассаціонной жалобы проситель, графъ Владиміръ Клейнмихель, представилъ въ Сенатъ засвидѣтельствованную полиціею копію довѣренности, выданной имъ купцу Нейманду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанному просителемъ, графомъ Владиміромъ Клейнмихелемъ, нарушенію Мглинскимъ Мировымъ Съѣздомъ 2329 ст. X Т. 1 ч. допущеніемъ къ участію въ дѣлѣ со стороны ихъ, Клейнмихелей, такого лица, которое не имѣло на то законнаго полномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 354, предоставленіе повѣренному права передать полномочіе другому лицу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; что изложенное въ этой статьѣ правило должно, на основаніи 80 ст. Устава Гражд. Суд., считаться обязательнымъ и для мировыхъ установленій, такъ какъ въ отношеніи содержанія довѣренностей на хожденіе по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ 48 ст. Уст. Гр. Суд. сдѣлано изъ требованій, изложенныхъ въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., изъятіе только въ отношеніи предоставленія повѣренному права прекращать дѣло миромъ, на что онъ признается уполномоченнымъ, несмотря на то, что предоставленіе ему того права и не упомянуто въ выданной ему довѣренности; что, между тѣмъ, изъ содержанія представленной нынѣ при кассаціонной жалобѣ графомъ Владиміромъ Клейнмихелемъ копіи довѣренности, выданной имъ купцу Нейманду, видно, что сему послѣднему не было предоставлено права передавать свое полномочіе другому лицу и что посему Нейландъ, за силою вышеприведен-

ной ст. 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2329 Т. X ч. I (по прод. 1863 г.), не имѣлъ права передовѣрять отъ себя губернскому секретарю Кащенку веденіе дѣла своихъ довѣрителей, графовъ Клейнмихелей, съ Чистовскимъ. Переходя засимъ ко 2 му пункту кассаціонной жалобы, Сенатъ находитъ указаніе кассатора на нарушеніе 77 ст. Уст. Гр. Суд. вполнѣ основательнымъ. Буквальный смыслъ 2 пункта означенной статьи ясно показываетъ, что, въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, производство дѣла пріостанавливается по непосредственному распоряженію о семъ самого суда, независимо отъ просьбы и заявленія о томъ другой тяжущейся стороны. Между тѣмъ, Мглинскій Мировой Съѣздъ, вопреки требованію ст. 77 п. 2 Уст. Граж. Суд., не пріостановилъ у себя производства настоящаго дѣла, несмотря на полученіе имъ отъ Глуховскаго уѣзднаго полицейскаго управленія донесенія о невручении повѣстки истцу Чистовскому по причинѣ его смерти. Хотя изъ подлиннаго дѣлопроизводства Съѣзда и видно, что, за смертью Чистовскаго, повѣстка была вручена его женѣ, но тѣмъ не менѣе ст. 77 Уст. Гр. Суд. должна быть признана все таки нарушенною, ибо ни изъ протокола, ни изъ рѣшенія Съѣзда не видно того, чтобы получавшая за умершаго Чистовскаго повѣстку жена его заявляла о продолженіи иска въ качествѣ наслѣдницы. Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущено нарушеніе 2 п. 77 ст. Уст. Гр. Суд., а также ст. 250 того же Устава и ст. 2329 X Т. ч. I, и считая, за таковымъ нарушеніемъ закона, уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 77 п. 2 и 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 2329 X Т. I ч., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суражскій Мировой Съѣздъ.

40.—1876 года января 16 дня. *По прошенію помѣщика Владимира Вышомирскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

23-го апрѣля 1873 года крестьянинъ Блажій Кукеза предъявилъ у Мирового Судьи 4 го участка Ямпольскаго округа искъ къ помѣщику Владимиру Вышомирскому за неотдачу послѣднимъ пріобрѣтеннаго Кукезою у брата отвѣтчика, нынѣ умершаго Зенона Вышомирскаго, дубоваго лѣса на сумму 130 рублей, а также за неотдачу лѣса, купленнаго у самого Владимира Вышомирскато на 70 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Кукезъ, послѣдній, излагая вновь обстоятельства сего дѣла, просилъ Съѣздъ въ доказательство пріобрѣтенія имъ у Зенона и Владимира Вышомирскихъ лѣса и неполученія такового допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. Противъ апелляціонной жалобы Кукезы отвѣтчикъ, Владимиръ Вышомирскій, подалъ письменное возраженіе, въ которомъ, отвергая правильность иска Кукезы, въ то же время объяснялъ, что искъ этотъ, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній, не подлежитъ, согласно 258 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію Съѣзда. При докладѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Кукезы заявилъ, что довѣритель его отказывается отъ иска, относящагося къ продажѣ ему лѣса самимъ Владимиромъ Вышомирскимъ, и проситъ разсмотрѣть только ту часть иска, которая относится къ продажѣ лѣса Зенономъ Вышомирскимъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ требованій повѣреннаго истца, Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что фактъ продажи лѣса Зенономъ Вышомирскимъ Кукезѣ доказанъ, а также доказано, что, несмотря на полученіе 130 рублей, наслѣдникъ Зенона Вышомирскаго, Владимиръ Вышомирскій, проданнаго лѣса не отдалъ. Посему, признавая искъ крестьянина Кукезы въ размѣрѣ 130 руб. доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1869 года № 580, статьями 81, 102, 129, 130, 133, 409, 868 ст. Уста Гр. Суд., 710, 1259 и 1513 X Т. ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскать съ помѣщика Владимира Вышомирскаго въ пользу крест-

янина Кукезы 130 р. Помѣщикъ Владимиръ Вышомирскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) крестьянинъ Кукеза въ исковомъ своемъ прошеніи соединилъ, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., два иска, истекающіе изъ разныхъ основаній. Затѣмъ во второй инстанціи повѣренный Кукезы отъ одного исковаго требованія въ 70 р. отказался, продолжая въ то же время настаивать на другомъ требованіи въ 130 р. сереб., и Съѣздъ допустилъ такое раздробленіе иска, сдѣланное вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Д та Сената 1870 г. № 564; 2) въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія, какъ доказательство правильности цѣны иска, и, наконецъ, 3) Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что привелъ означенную статью въ своемъ рѣшеніи, хотя никто изъ тяжущихся на мѣстные обычаи не ссылался.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя Вышомирскаго на нарушеніе 258 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ его незаслуживающимъ уваженія, ибо статья эта, запрещая соединять въ одномъ исковомъ прошеніи иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, вовсе не заключаетъ въ себѣ такого постановленія, чтобы истецъ не имѣлъ права отказываться отъ одной части своего требованія въ томъ случаѣ, когда при производствѣ дѣла окажется, что эта часть искового требованія вытекаетъ изъ иного основанія, чѣмъ другая часть. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, какъ это видно изъ его рѣшенія, принялъ свидѣтельскія показанія не въ доказательство цѣны иска, о чемъ и спора не было, но лишь въ доказательство во-1 хъ) факта продажи лѣса истцу Зенономъ Вышомирскимъ и во 2-хъ) неотдачи этого лѣса истцу Владимиромъ Вышомирскимъ. Наконецъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и ошибочная ссылка Съѣзда на 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, согласно неоднократнымъ толкованіямъ Сената (рѣш. 1868 г. № 874; 1869 г. №№ 289, 1003, 1012, 1231; 1870 года №№ 988, 1031; 1867 года № 24 и мн. друг.), ошибочная ссылка на статьи закона не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, если притомъ рѣшеніе основано на другихъ соображеніяхъ и статьяхъ закона и постановлено безъ нарушенія смысла сихъ послѣднихъ; Съѣздъ же хотя въ рѣшеніи и ссылался на 130 ст. Уст. Гр. Суд., но въ основаніе его никакого мѣстнаго обычая не полагалъ. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Ямпольскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу помѣщика Владимира Вышомирскаго оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

41.—1876 года января 16 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Битова объ отмѣнѣ рѣшенія Олонецко Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Крестьянка Анна Битова просила о понужденіи мужа ея, Ивана Битова, къ выдачѣ ей содержанія. Отвѣтчикъ оспаривалъ это требованіе тѣмъ, что жена не живетъ съ нимъ и за занятіе свое у лѣсничаго получаетъ по 15 р. въ мѣсяцъ. Истица же заявила, что ей неизвѣстно, сколько мужъ ея получаетъ содержанія. Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Ивана Битова давать на содержаніе женѣ своей по 4 р. въ мѣсяцъ до тѣхъ поръ, пока они будутъ жить въ раздѣлѣ, и рѣшеніе это утверждено Олонецко Лодейнопольскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Отвѣтчикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 106 ст. X Т. I ч., разъясненной въ рѣш. Гр. Кас. Д-та 1868 г. № 461 и 1870 г. № 799.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 106 ст. Т. X ч. I, мужъ обязанъ доставлять женѣ своей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. Законъ этотъ находится въ неразрывной связи съ ст. 103 того же Тома, обязывающей супруговъ жить вмѣстѣ; но какія обязанности лежатъ

на мужѣ относительно содержанія жены своей въ случаѣ раздѣльнаго ихъ жительства, въ законѣ не опредѣлено. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ, а равно и въ другихъ, разъяснялъ, что для сохраненія святости брачнаго союза не могутъ быть допускаемы распоряженія суда относительно назначенія женамъ, живущимъ раздѣльно, содержанія отъ ихъ мужей, ибо подобное распоряженіе могло бы означенному разлученію супруговъ дать видъ нѣкоторой терпимости со стороны самого правительства. Руководствуясь и нынѣ тѣми же соображеніями, Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно обязалъ Битова производить женѣ своей, Аннѣ, живущей съ нимъ раздѣльно, содержаніе по 4 р. въ мѣсяцъ, не установивъ притомъ, что Битова не живетъ съ мужемъ по винѣ послѣдняго, а не по собственному произволу, и не обсудивъ заявленій сторонъ относительно матеріальныхъ средствъ ихъ. Признавая, что рѣшеніемъ этимъ Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 103 и 106 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Лодейнопольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

42.—1876 г. января 16 дня. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, крестьянъ Андреева и Ходыкина, объ отмѣнѣ опредѣленія Коротоякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мировой Судья 3 участка Коротоякскаго округа, разсмотрѣвъ 30 января 1875 г. дѣло по иску крестьянъ Антона и Нестора Пѣнкиныхъ о возстановленіи имъ владѣнія ихъ 10 десятинами земли, нарушеннаго обществомъ крестьянъ села Аѳанасьевскаго, опредѣлилъ: возстановить Антону и Нестору Пѣнкинымъ владѣніе землею. На это рѣшеніе повѣреннымъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, губернскимъ секретаремъ Чеботаревскимъ, принесена была апелляціонная жалоба, возвращенная затѣмъ при объявленіи обратно Чеботаревскому по причинѣ подачи ея послѣ срока, указаннаго въ 162 ст. Уст. Гр. Суд., и притомъ лицомъ, не имѣющимъ законнаго уполномочія на подачу апелляціи. Повѣренные общества крестьянъ с. Аѳанасьевскаго ходатайствовали о возстановленіи имъ срока на подачу апелляціи, ибо, какъ они объяснили, пропускъ апелляціоннаго срока произошелъ не по винѣ повѣреннаго общества, Чеботаревскаго, а лишь вслѣдствіе отсутствія Мирового Судьи 3 участка въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 г. изъ своей камеры; но Мировой Судья въ просьбѣ о возстановленіи апелляціоннаго срока отказалъ. На это послѣднее опредѣленіе Судьи повѣренные общества крестьянъ с. Аѳанасьевскаго принесли жалобу Мировому Съѣзду, прося вновь о возстановленіи имъ апелляціоннаго срока. По разсмотрѣніи жалобы Съѣздъ нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями доказано, что Мирового Судьи 3 участка не было въ мѣстѣ нахожденія его камеры въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 г., въ то время, какъ бывшій повѣренный общества, Чеботаревскій, пріѣзжалъ для подачи апелляціонной жалобы на рѣшеніе суда по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, обществомъ крестьянъ с. Аѳанасьевскаго владѣнія землею, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ возстановленію срока, потому что повѣренный общества могъ апелляціонную жалобу сдать въ Красненское волостное правленіе, служащее мѣстомъ сдачи и пріема корреспонденціи на имя Мирового Судьи. Слѣдовательно, повѣренный общества крестьянъ с. Аѳанасьевскаго пропустилъ срокъ подачи апелляціи по своей винѣ и, кромѣ того, нѣтъ ни одной причины къ возстановленію срока, указанной въ 778 и 855 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ, жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ с. Аѳанасьевскаго оставить безъ уваженія. Повѣренные общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, крестьяне Андреевъ и Ходыкинъ, ходатайствуютъ нынѣ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Съѣзда, по нарушенію 164 и

778 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе усматриваютъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ имъ въ возстановленіи апелляціоннаго срока, пропущеннаго по винѣ Мирового Судьи, отсутствовавшаго изъ своей камеры, тогда какъ Мировые Судьи, по 42 и 43 ст. Учр. Суд. Уст., обязаны находиться въ своихъ участкахъ при постоянныхъ занятіяхъ. Подача же апелляціи, вмѣсто Мирового Судьи, въ Красненское волостное правленіе противорѣчитъ рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года № 894, коимъ пріемъ бумагъ воспрещено возлагать даже на письмоводителей мировыхъ судей. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго крестьяне Антонъ и Несторъ просятъ жалобу эту признать неподлежащею разсмотрѣнію, какъ поданную на частное опредѣленіе Съѣзда, а не на рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ ходатайству крестьянъ Пѣнкиныхъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы общества крестьянъ с. Аѳанасьевскаго, какъ поданной не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе Съѣзда о возстановленіи права апелляціи, ходатайство это находитъ незаслуживающимъ уваженія. Рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента неоднократно было разъясняемо, что по Уст. Гр. Судопр. (ст. 705, 185, 786, 192 и 793) судебнымъ постановленіямъ дано различное значеніе и указаны различныя послѣдствія, смотря по тому, относятся ли постановленія суда къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, или къ существу дѣла. Въ первомъ случаѣ постановленія суда именуются частными опредѣленіями, а въ послѣднемъ рѣшеніями, и только на сіи послѣднія допускаются кассаціонныя жалобы (рѣш. Гражд. Касс. Д-та Сената 1866 года № 30; 1867 года №№ 60, 419 и 133). Но въ то же время Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1867 г. № 119), что если частное опредѣленіе такого рода, что имъ прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, а засимъ уже не можетъ быть рѣшенія, которое можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ, и если при постановленіи этого опредѣленія допущено явное нарушеніе закона, тогда отказъ въ разсмотрѣніи принесенной на такое опредѣленіе жалобы лица, считающаго себя лишеннымъ правъ, принадлежащихъ ему въ силу закона, по той единственно причинѣ, что эта жалоба принесена на частное опредѣленіе, былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи и несогласенъ съ обязанностями Правительствующаго Сената, указанными въ 5, 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., потому что у обиженнаго была бы отнята всякая возможность защиты путемъ, для всѣхъ открытымъ, при обжалованіи окончательнаго рѣшенія, а Правительствующій Сенатъ оставлялъ бы безъ исправленія доведенные до его свѣдѣнія безпорядки. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній нельзя не признать, что жалоба на такое, постановленное судомъ второй инстанціи, опредѣленіе, послѣ коего дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ и которое въ отношеніи правъ участвующаго лица имѣетъ послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія, не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія, ибо такое опредѣленіе не есть разрѣшеніе частнаго вопроса, изъ дѣла возникшаго, о коихъ говорится въ 705 ст. Уст. Гр. Суд., а имѣетъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ отказъ коротоякскихъ мировыхъ установленій въ возстановленіи срока на подачу апелляціи, прекращая дальнѣйшій ходъ дѣла, имѣлъ бы послѣдствіемъ оставленіе рѣшенія Мирового Судьи 3 участка въ своей силѣ и лишеніе общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго правъ, принадлежащихъ имъ, какъ апелляторамъ, то Правительствующій Сенатъ, основываясь на вышеприведенныхъ соображеніяхъ и законахъ, признаетъ, что принесенная повѣренными вышеозначеннаго общества жалоба подлежитъ его разсмотрѣнію, несмотря на то, что она принесена не на рѣшеніе по существу дѣла, а лишь на частное опредѣленіе Съѣзда по вопросу о возстановленіи апелляціоннаго срока. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію самой жалобы повѣренныхъ общества крестьянъ села Аѳанасьевскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что самъ Коротоякскій Мировой Съѣздъ призналъ фактъ отсутствія Мирового Судьи изъ мѣста нахожденія его камеры

въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 года. Въ виду установленія означеннаго факта, дальнѣйшія затѣмъ разсужденія Съѣзда о представлявшейся повѣренному апелляторовъ возможности вручить жалобу Красненскому волостному правленію должны быть признаны совершенно неосновательными и неоправдываемыми никакими узаконеніями, ибо ни въ Уст. Гр. Суд., ни въ Учр. Суд. Уст. нѣтъ такого постановленія, чтобы, въ случаѣ отсутствія мирового судьи изъ своей камеры, адресуемыя на его имя бумаги передавались въ волостное правленіе,—напротивъ того, рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 532 разъяснено, что Мировой Судья во время исправленія имъ должности обязанъ безотлучно пребывать во ввѣренномъ ему участкѣ и принимать приносимыя ему просьбы вездѣ и во всякое время. Правила же, дозволяющаго Судьѣ передавать своею властью возложенныя закономъ лично на него обязанности другимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу мирового института, въ Уставѣ Гражданск. Судопр. не содержится. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя, что опредѣленіемъ Коротоякскаго Мирового Съѣзда допущено неправильное толкованіе 778 ст. Уст. Гр. Суд. и тѣмъ прегражденъ обществу крестьянъ села Аѳанасьевскаго путь къ достиженію правосудія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Коротоякскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія по вопросу о возстановленіи апелляціоннаго срока передать въ Острогожскій Мировой Съѣздъ.

43.—1876 года января 21-го дня. *По прошенію купца Павла Шайкина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирѣевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Василій Сабашниковъ предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ 4 декабря 1873 года искъ объ истребованіи отъ купца Павла Шайкина 38 ящиковъ чая, отданныхъ ему для продажи на комиссію, а имъ непроданныхъ и невозвращенныхъ истцу, или о взысканіи стоимости этого чая, составляющей, по 61 руб. за ящикъ, 2318 руб. Въ подкрѣпленіе иска представленъ счетъ Шайкина отъ 27 марта 1869 года, въ которомъ объяснено, что у него осталось 38 ящиковъ чая. Отвѣтчикъ возражалъ, что истцомъ пропущенъ годовой срокъ, установленный 713 стат. Устав. Торгов. для предъявленія настоящаго иска. Окружный Судъ, основываясь на означенной статьѣ, призналъ объясненное возраженіе Шайкина уважительнымъ и отказалъ Сабашникову въ искѣ. По апелляціи истца дѣло восходило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, въ которой при словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика заявилъ, что чай возвращенъ истцу чрезъ пароходчика Никитина, въ чемъ сослался на свидѣтельство послѣдняго. Судебная Палата, допросивъ упомянутаго свидѣтеля и разсмотрѣвъ дѣло, приняла въ соображеніе: 1) что въ ст. 713 Уст. Торг. говорится лишь о расчетахъ между приказчиками и хозяевами, или, какъ это слѣдуетъ изъ сопоставленія приведенной статьи съ 725, 726 и 737 стат. того же Устава, между хозяевами и комиссіонерами; Сабашниковъ же требуетъ отъ Шайкина не отчета, а возвращенія оставшейся у него по представленному счету своей собственности; но ежели и допустить, что на предъявленіе такого требованія къ комиссіонеру долженъ быть соблюденъ годичный срокъ, установленный 713 стат,, то со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано, чтобы срокъ служенія Шайкина у Сабашникова въ качествѣ комиссіонера окончился въ 1869 году, и 2) что повѣренный отвѣтчика въ подтвержденіе своего заявленія о возвращеніи истцу чая никакихъ доказательствъ не представилъ, а свидѣтель, на котораго онъ ссылался, обстоятельства этого не удостовѣрилъ. Посему, признавая какъ самый искъ, такъ и цѣну онаго доказанными, Судебная Палата,, руководствуясь 366 и 478 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: признать Шайкина обязаннымъ возвратить Сабашникову 38 ящиковъ чая, а въ случаѣ невозвращенія, взыскать съ него, Шайкина, въ пользу Сабашникова, 2318 руб. съ % съ 4-го декабря 1873 г. по день платежа.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы купца Шайкина, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе ст. 713 Уст. Торгов. и 706 Уст. Гр. Суд, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ купецъ Сабашниковъ предъявилъ къ купцу Шайкину искъ о возвращеніи 38 ящиковъ чая, отданныхъ послѣднему на комиссію для продажи, или о взысканіи съ него стоимости этого чая въ суммѣ 2318 руб., а Шайкинъ оспариваетъ это требованіе тѣмъ, что со стороны истца пропущенъ годовой срокъ, установленный 713 ст. Уст. Торгов. ч. 2 Т. XI. Въ силу означенной статьи, если хозяева съ приказчиками или приказчики съ хозяевами въ теченіе цѣлаго года по миновании срока служенія совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ. Правило, въ этой статьѣ выраженное, о наемныхъ приказчикахъ и лавочныхъ сидѣльцахъ, простирается равномѣрно и на тѣхъ, кои отъ купцовъ уполномачиваются довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, хотя бы они были комиссіонерами (ст. 737 того же Устава, разъясненная рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д та 1870 года № 1244). Такимъ образомъ, годовой срокъ, опредѣленный 713 ст. Уст. Торгов. для расчета хозяевъ съ ихъ приказчиками и для предъявленія исковъ, возникающихъ изъ сихъ расчетовъ, одинаково относится какъ къ приказчикамъ, такъ и къ комиссіонерамъ. По разъясненію Правительствующаго Сената, срокъ этотъ не можетъ быть примѣняемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по окончаніи расчетовъ, приказчикъ или комиссіонеръ выдастъ своему хозяину, взамѣнъ слѣдующихъ съ него по расчету денегъ, долговое обязательство, ибо тогда возникаютъ между ними новыя договорныя отношенія, подлежащія дѣйствію общей десятилѣтней давности (рѣш. 1870 года № 1560). Но кромѣ комиссіонеровъ, ведущихъ торгъ или управляющихъ торговыми дѣлами по довѣренности купца, дѣйствующихъ отъ его имени и исполняющихъ его порученія, нашъ Торговый Уставъ указываетъ на такъ называемыя дѣла комиссіонныя, т.-е. дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ, поставкѣ, отправкѣ товаровъ и объ очисткѣ ихъ пошлиною (4 п. 1301 и 1948 ст. Т. XI ч. 1). Лица торговаго сословія, исполняющія подобнаго рода порученія или приказы, но ведущія самостоятельную отъ своего имени торговлю, суть комиссіонеры въ собственномъ смыслѣ этого слова и существенно отличаются отъ тѣхъ комиссіонеровъ, о коихъ упоминаетъ ст. 737 Уст. Торгов. На такого рода торговлю по комиссіи или по порученію указываютъ также стат. сего Устава 1942—1948, опредѣляющія, въ какихъ случаяхъ товары, отданные на комиссію лицу, впавшему потомъ по торговлѣ въ несостоятельность, могутъ быть причислены къ составу его имущества. Совокупное соображеніе приведенныхъ выше законовъ обнаруживаетъ, что если происходящій между лицами торговаго сословія споръ вытекаетъ изъ отношеній хозяина или вѣрителя къ приказчику, комиссіонеру или повѣренному, производившему торговлю или исполнявшему торговыя порученія отъ имени купца, по его довѣренности или кредитному письму или же по договору найма, т.-е изъ отношеній, указанныхъ въ ст. Уст. Торгов. 256—260 и 685—749, а также въ 1 и 4 п. п. 1302 статьи, то по такому спору искъ можетъ быть предъявленъ лишь въ предѣлахъ срока, установленнаго 713 статьей сего Устава. Если же споръ вытекаетъ изъ отношеній препоручителя къ комиссіонеру, то-есть къ лицу, исполнявшему комиссіонные его приказы или порученія, о коихъ упоминается въ 4 п. 1301 и другихъ вышеприведенныхъ ст. Уст. Торгов., то основанный на такихъ отношеніяхъ искъ не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе срока, ст. 713 опредѣленнаго, по отсутствію положительнаго на то указанія въ законѣ. Слѣдовательно, для правильнаго разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса: относится ли къ иску Сабашникова годовой срокъ, на пропускъ коего истцомъ указывалъ отвѣтчикъ Шайкинъ, Казанской Судебной Палатѣ надлежало установить, къ какого рода комиссіонерамъ принадлежалъ Шайкинъ, и именно, торговалъ ли онъ по довѣренности Сабашникова или же исполнялъ его порученія, то-есть производилъ торговлю по комиссіи; безъ этого же рѣшенія Палаты, устранившей въ данномъ дѣлѣ дѣйствіе годового срока на томъ лишь основаніи, что истецъ требуетъ

не отчета, а возвращенія товара, нарушаетъ точный смыслъ 713 ст. Уст. Торг., въ силу которой срокъ этотъ обязателенъ не только для требованія отчета, но и вообще для предъявленія исковъ, могущихъ возникнуть изъ расчетовъ хозяина съ приказчикомъ или комиссіонеромъ (рѣш. 1870 г. № 1560). Установленіе этого существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, какимъ комиссіонеромъ былъ Шайкинъ по отношенію къ Сабашникову, не можетъ быть сдѣлано при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ долженствующее основываться на выводахъ изъ фактической стороны дѣла, а потому означенное обстоятельство должно быть установлено при вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу. Независимо отъ сего, по дѣлу оказывается, что споръ тяжущихся сторонъ о годовомъ срокѣ ограничивался исключительно тѣмъ, распространяется ли онъ на искъ Сабашникова; заявленіе же отвѣтчика о пропускѣ этого срока истцомъ со стороны послѣдняго не оспаривалось. Въ виду сего Палата не имѣла основанія ставить отвѣтчику въ вину, что онъ не доказалъ, чтобы срокъ служенія его у истца въ качествѣ комиссіонера окончился въ 1869 г., т. е. болѣе, чѣмъ за годъ до начатія настоящаго иска. Въ этомъ отношеніи соображеніе Палаты нарушаетъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., по руководству которой судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія: со стороны Шайкина—присяжнаго повѣреннаго банка и со стороны Сабашникова присяжнаго стряпчаго Бѣлецкаго, а равно заключеніе Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, 23 сентября 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 613 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2 и 707 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

44.—1875 года ноября 26 и 1876 г. января 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дочери коллежскаго совѣтника Ольги Чашниковой, землевладѣльца Николая Вельяшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На удовлетвореніе княгини Александры Петровны Урусовой присужденный ей С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ съ имущества умершаго подполковника Владимра Ѳеодоровича Гуюсъ 6127 рубл. съ процентами съ 5 ноября 1868 года и 6000 рубл. съ процентами съ 5 нояря 1867 года, неустойкою 2% съ капитальной суммы и судебными издержками, по исполнительному листу, выданному 13 го февраля 1870 года, судебный приставъ Ржевскаго Окружнаго Суда, Антоновъ, описалъ принадлежащія умершему подполковнику Владимиру Гуюсу недвижимыя имѣнія Тверской губерніи въ Зубцовскомъ уѣздѣ, сельцо Матюково, лѣсную дачу Ширяйково и пустоши Рубцово, Михалки, Скоково и Волохово. При составленіи описей, происходившемъ 6 іюня 1874 года, находились повѣренный взыскательницы, крестьянинъ Максимовъ, а также и назначенный къ поименованнымъ имѣніямъ Зубцовскою дворянскою опекою опекунъ, коллежекій секретарь Пискаревъ вмѣстѣ съ старостою имѣнія, отставнымъ унтеръ офицеромъ Михайловымъ. Вслѣдствіе публикаціи судебнаго пристава въ Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ о назначеніи имѣній Владимира Ѳеодоровича Гуюса къ продажѣ при Ржевскомъ Окружномъ Судѣ на 24 сентября 1874 года, дочь коллежскаго совѣтника Ольга Ивановна Чашникова, чрезъ повѣреннаго своего, отставного гвардіи штабсъ-капитана Владимира Чашникова, въ іюлѣ 1874 года предъявила тому же судебному приставу исполнительный листъ, выданный ей 6 ноября 1869 года изъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда на взысканіе съ наслѣдниковъ умершаго надворнаго совѣтника Ѳеодора Богдановича Гуюса, Александра, Ольги и Зинаиды Гуюсъ, и съ имѣнія, принадлежащаго умершему Владимиру Ѳеодоровичу Гуюсу, по заемному письму 21000 р. съ процентами съ 4 ноября 1858 г., 3% неустойкой съ неуплаченнаго капитала и судебными издержками, для обращенія причитающихся Чашниковой, за разно-

временными уплатами, 22346 р. 78½ коп. на вышеупомянутыя имѣнія. Въ то же время Чашникова обратилась и въ Ржевскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, чтобы, по вытребованіи вырученной продажею имѣнія Гуюса суммы, сдѣлано было распоряженіе къ удовлетворенію первоначально иска Чашниковой, на основаніи 1259 ст. I ч. X Тома и Сбор. рѣш. Сената Т. I № 552, такъ какъ претензія ея предъявлена къ самому умершему собственнику, надворному совѣтнику Ѳеодору Богдановичу Гуюсъ, которому принадлежатъ назначенныя въ продажу имѣнія; искъ же княгини Урусовой поступилъ на наслѣдника умершаго, сына его, полковника Владимира Гуюса. А 10 сентября 1874 года назначенный на мѣсто Пискарева новый опекунъ надъ имѣніями Гуюса, землевладѣлецъ Ладыженскій, подалъ судебному приставу Антонову заявленіе, что назначенныя имъ въ продажу съ публичнаго торга за долгъ княгини Урусовой имѣнія наслѣдниковъ Гуюса поступили въ опеку послѣ умершаго вотчинника Ѳеодора Богдановича Гуюса, послѣ котораго осталось нѣсколько наслѣдниковъ, а именно дѣти его: Александръ, Иванъ, Владиміръ, Ольга и Зинаида Гуюсы, и никто изъ наслѣдниковъ до сихъ поръ не вступалъ въ законныя права отдѣльнаго владѣнія Матюковымъ, которое, оставаясь нераздѣльнымъ, вслѣдствіе того и состоитъ въ опекѣ и числится за умершимъ собственникомъ, Ѳеодоромъ Богдановичемъ Гуюсъ; что, въ виду ст. 1259 Т. X ч. I и 1188 ст. Уст. Гражданск. Судопр., по смыслу которыхъ наслѣдники отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя и нахожденіе имѣнія въ общемъ владѣніи не освобождаетъ его отъ публичной продажи, хотя онъ, Ладыженскій, не имѣетъ ничего противъ продажи сего имѣнія съ публичнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по долгу опекуна и въ виду 4 пункта 1103 ст. Устава Гражданскаго Судопр., проситъ судебнаго пристава исправить вкравшуюся во время опекунства его предшественника ошибку въ обозначеніи собственника назначеннаго въ продажу имѣнія, которое числится за наслѣдниками Ѳеодора Богдановича Гуюса, а не за однимъ изъ нихъ, Владиміромъ Ѳеодровичемъ Гуюсъ. На это заявленіе судебный приставъ Антоновъ 16 сентября объявилъ Ладыженскому, что заявленіе его оставлено безъ удовлетворенія потому: во 1-хъ) что требованіе, въ немъ изложенное, противно правиламъ 999 и послѣд. ст. Устава Гражд. Судоп., указаннымъ относительно порядка составленія описей; во 2 хъ) потому, что, согласно составленнымъ описямъ, уже сдѣланы публикаціи о продажѣ съ означеніемъ имени владѣльца Владиміра Ѳеодоровича Гуюса, и въ 3 хъ) потому, что ни одна изъ сторонъ, присутствовавшихъ при описяхъ, не заявляла сомнѣнія относительно этого обстоятельства. 30 сентября 1874 года вырученная на торгахъ за имѣнія Гуюса сумма 12895 рублей представлена была судебнымъ приставомъ въ Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами, а 12 ноября того же года повѣренный Чашниковой, землевладѣлецъ Вельяшевъ, подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что имѣніе, проданное 24 сентября, принадлежало Ѳеодору Богдановичу Гуюсу; что никто изъ наслѣдниковъ къ означенному имѣнію не утверждался въ правахъ наслѣдства; что, на основаніи ст. 1259 и рѣш. Правительствующаго Сената Т. I № 552 въ Сбор. рѣшеній, долги наслѣдниковъ подлежатъ взысканію не прежде, какъ по совершеніи погашенія претензій къ умершему собственнику, и что, наконецъ, со дня продажи 6-ти недѣльный срокъ, назначенный на основаніи 1222 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, прошелъ, просилъ Судъ постановить опредѣленіе о выдачѣ всей вырученной отъ продажи суммы его довѣрительницѣ, причемъ представилъ расчетъ суммы, подлежащей къ уплатѣ по исполнительному листу. Въ доказательство принадлежности Ѳеодору Богдановичу Гуюсу проданныхъ съ публичнаго торга 24 го сентября 1874 года имѣній Вельяшевъ представилъ копію съ купчей крѣпости, совершонной въ Тверской гражданской палатѣ 27 го іюня 1858 года на продажу Чашниковою надворному совѣтнику Ѳеодору Богдановичу Гуюсу недвижимаго ея имѣнія въ Зубцовскомъ уѣздѣ, сельца Матюкова, и въ Ржевскомъ уѣздѣ деревень Мумищево, Князево и Турбаево съ пустошами, и свидѣтельство Зубцовской уѣздной земской управы въ томъ, что надворному совѣтнику Ѳеодору Богдановичу Гуюсу принадлежитъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ сельцо Матюково съ пустошами Рубцово, Ширяйково,

37. 27. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1876 г. №№ 44—291

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

*37

47203

Скоково, Валово, Михалки, Жуково, 497 дес. 689 саж. 15 октября 1874 г. Окружный Судъ постановилъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія Гуюса за покупщицею Палтовой, а постановленіемъ 7 января 1875 г. поручилъ члену Синицыну составить расчетъ о распредѣленіи вырученной суммы между кредиторами. Противъ составленнаго членомъ расчета, въ который претензія кн. Урусовой не включена, повѣренный ея, крестьянинъ Максимовъ, предъявилъ споръ. Ржевскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что Чашниковой присуждено взысканіе съ Владимира Гуюса, какъ съ наслѣдника Ѳеодора Гуюса, за долгъ послѣдняго, а Урусовой за личный долгъ самого Владимира Гуюса; что имѣніе, отъ продажи котораго выручена представленная для распредѣленія сумма, хотя и означено въ объявленіи принадлежащимъ Владимиру Гуюсу, но, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ Чашниковой документовъ, копіи купчей крѣпости 1858 г. 8 іюня, свидѣтельства земской управы № 1001, копіи описи проданнаго имѣнія и № 17 „Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1874 г., имѣніе это принадлежало Ѳеодору Гуюсу, и въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній ни о раздѣлѣ имѣнія Ѳеодора Гуюса между наслѣдниками, ни о количествѣ какъ долговъ Ѳеодора Гуюса, такъ и оставшагося послѣ него наслѣдства, на основаніи котораго можно было бы судить о соразмѣрной съ полученнымъ наслѣдствомъ долѣ каждаго наслѣдника въ долгахъ наслѣдодателя; что, по смыслу 1259 ст. Т. X ч. I и рѣш. Правительствующаго Сен. Т. I № 552, изъ наслѣдственнаго имѣнія должны быть первоначально удовлетворены долги наслѣдодателя, и что вырученная отъ продажи этого имѣнія сумма не покрываетъ долговъ Ѳеодора Богдановича Гуюса по исполнительному листу Чашниковой, на основаніи 1218 и 1219 ст. Уст. Гр. Суд., 18 февраля 1875 г. опредѣлилъ: составленный членомъ Суда Синицынымъ расчетъ утвердить, а заявленный противъ него споръ признать незаслуживающимъ уваженія. На постановленіе это повѣренный кн. Урусовой, крестьянинъ Максимовъ, принесъ частную жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая, принимая на видъ, что на удовлетвореніе претензій кн. Урусовой и Чашниковой было описано и продано имущество, принадлежащее Владимиру Гуюсу, и что ни при описи, ни при продажѣ спора противъ принадлежности Владимиру Гуюсу описаннаго имущества заявляемо не было и иска, какъ это требуется по 1197 ст. Уст. Гр. Суд., въ надлежащемъ судѣ не предъявлено, нашла, что Окружный Судъ не имѣлъ никакого правильнаго основанія войти въ обсужденіе вопроса, возбужденнаго въ порядкѣ частнаго производства, и уже при самомъ распредѣленіи суммы объ имущественномъ правѣ Владимира Гуюса, и признать проданное имущество за наслѣдственнное, полученное имъ именно послѣ Ѳеодора Гуюса, тѣмъ болѣе, что представленные повѣреннымъ Чашниковой документы нисколько не доказываютъ преемственныхъ правъ Владимира Гуюса и именно въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. По симъ соображеніямъ, признавая, что кн. Урусова, на основаніи 1214 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ одинаковое право съ Чашниковой на соразмѣрное удовлетвореніе изъ суммы, вырученной за проданное имѣніе Владимира Гуюса, Судебная Палата опредѣленіями 21 и 27 апрѣля 1875 г. отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда и предписала ему вырученную отъ продажи им. Владимира Гуюса сумму распредѣлить по соразмѣрности претензій кн. Урусовой и Чашниковой. Повѣренный Чашниковой, Вельяшевъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію прямого смысла ст. 1197, 1217, 1218, 962, 966, 339, 366, 456, 1214, 367, 706, 773 Уст. Гр. Суд., 707, 728, 1254, 193, 184 и 1259 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) имѣя въ виду копію съ крѣпостного акта, удостовѣряющаго принадлежность Ѳеодору Гуюсу имѣнія, Судебная Палата отдала предпочтеніе описямъ и публикаціямъ суд. пристава, заключивъ по этимъ документамъ о принадлежности им. Владимиру Гуюсу и о переходѣ къ нему им. не по наслѣдству, чѣмъ нарушила ст. 707 и 728 Т. X ч. I, по смыслу коихъ право собственности на недвижимое имущество должно удостовѣряться крѣпостными актами; 2) 1197 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ порядокъ предъявленія третьими лицами исковъ о правѣ собственности на продаваемое съ публичнаго торга имущество; въ данномъ же слу-

чаѣ кн. Урусова и Чашникова спорили не о правѣ собственности, а о правѣ взысканія съ проданныхъ имѣній. Для споровъ же между кредиторами по распредѣленію суммъ установленъ въ 1218, 962 и 966 ст. Уст. Гр. Суд. особый порядокъ, въ коемъ и производилось настоящее дѣло. (Это подтверждается опред. Общ. Собр. Кас. Деп. Правит. Сен. 15 мая 1870 г. по дѣлу Демьянова); 3) Окружный Судъ обсудилъ и разрѣшилъ имущественныя права не Владимира Гуюса, а кредиторшъ кн. Урусовой и Чашниковой, и не въ частномъ порядкѣ, изложенномъ въ 566—692 ст. Уст. Гр. Суд., не примѣнимыхъ къ данному случаю, а въ сокращенномъ порядкѣ, указанномъ 1218, 962, 966 и 348—365 ст. Уст. для разрѣшенія споровъ между кредиторами при исполненіи рѣшенія. Если же для опредѣленія правъ кредиторовъ Окружный Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе находящихся въ дѣлѣ актовъ и на основаніи этихъ актовъ разрѣшилъ споръ между кредиторами, то, по смыслу 339 ст. Уст., это составляло право и обязанность Суда. Разрѣшеніе споровъ между кредиторами при исполненіи рѣшеній, на основаніи 1218, 962 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., и состоитъ собственно въ опредѣленіи правъ ихъ въ отношеніи къ имуществу должника, на которое обращено взысканіе; потому Окружный Судъ имѣлъ полное право для разрѣшенія настоящаго спора опредѣлить права кредиторовъ на соразмѣрную сумму на основаніи ихъ исполнительныхъ листовъ и актовъ, опредѣляющихъ свойство и принадлежность имущества должнику. Обстоятельство же, что Судъ, въ виду представленныхъ документовъ, призналъ одного изъ кредиторовъ неимѣющимъ права на полученіе какой-либо доли изъ вырученной черезъ продажу имущества суммы, есть только частный случай разрѣшенія спора кредиторами; 4) членъ Суда, которому поручено было составить расчетъ, именно на основаніи 1214 и 1216 ст. Уст. Гр. Суд., устранилъ кредиторшу, кн. Урусову, отъ участія въ распредѣленіи суммы, въ виду находящихся въ дѣлѣ документовъ и ея исполнительнаго листа. Нельзя допустить, чтобы ст. 1214 ставила члена Суда въ положеніе простого счетчика, безъ права вникать въ смыслъ представленныхъ къ расчету исполнительныхъ листовъ и документовъ, чтобы по смыслу этой статьи кредитору, не имѣющему никакого права на распредѣляемую сумму, членъ Суда обязанъ былъ непремѣнно назначить какую-либо часть, не входя въ разсмотрѣніе правъ кредитора, и только потому, что исполнительный листъ, очевидно, безправнаго кредитора представленъ имъ къ расчету въ шестинедѣльный срокъ. Нельзя также допустить, чтобы 1214 ст. Уст. для устраненія незаконнаго кредитора обязывала законныхъ кредиторовъ предъявлять противъ него законные иски—это противорѣчило бы 1218 и 1219 ст. Уст. Гр. Суд. Если же Судебная Палата признала производство самаго дѣла неправильнымъ, то неправильность эта не можетъ касаться расчета члена Суда и должна начаться только съ момента открытія спора, возбужденнаго кн. Урусовой. Признаніе процессуальнаго порядка неправильнымъ влекло за собою уничтоженіе всего производства, безъ разсмотрѣнія существа спора, за исключеніемъ расчета Судьи, утвержденнаго Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ распредѣленія суммы. Право Чашниковой на всю вырученную сумму признано и членомъ Суда, и Окружнымъ Судомъ; недовольною стороною является не Чашникова, а кн. Урусова, которая начала споръ въ Окружномъ Судѣ и продолжала его въ Судебной Палатѣ. По признаніи спора между кредиторами начатымъ кн. Урусовой не въ надлежащемъ порядкѣ, обязанность исправить ошибку и предъявить искъ какъ слѣдуетъ должна пасть не на Чашникову, а на кн. Урусову. Право же Чашниковой на всю вырученную сумму, признанное Окружнымъ Судомъ въ порядкѣ распредѣленія суммы, должно оставаться неизмѣннымъ въ ожиданіи возбужденія спора со стороны кн. Урусовой. Признавъ дѣло производившимся неправильно, Судебная Палата разсмотрѣла его по существу и разрѣшила въ пользу кн. Урусовой, т.-е. въ пользу стороны, неправильно начавшей дѣло. Признавъ споръ между кредиторами неправильно начатымъ и предписавъ Окружному Суду произвести вновь расчетъ на основаніи той же статьи 1214, на основаніи которой былъ произведенъ и первый расчетъ, Судебная Палата возвратила дѣло къ повторенію такого дѣйствія, ко-

торое не вошло въ кругъ неправильности производства, и тѣмъ неправильно измѣнила процессуальныя отношенія сторонъ: вслѣдствіе опредѣленія Палаты сторона, довольная расчетомъ, вынуждена предъявлять искъ, а сторона, не довольная имъ, можетъ оставаться спокойною и не приносить жалобы; 5) заключеніе Судебной Палаты, что представленнымъ къ дѣлу документомъ не доказывается перехода проданнаго имѣнія отъ Ѳеодора Богдановича Гуюса къ Владимиру Гуюсу по праву наслѣдства, противорѣчитъ прямому смыслу 1254 стат. X Т., ч. I, ибо изъ крѣпостного акта видно, что имѣніе принадлежало Ѳеодору Гуюсу-отцу; изъ удостовѣренія управы—что до продажи имѣнія оно числилось за умершимъ вотчинникомъ Ѳеодоромъ Гуюсомъ; изъ заявленія опекуна судебному приставу—что имѣніе до продажи его состояло въ опекѣ, какъ наслѣдственное отъ умершаго Ѳеодора Гуюса, и именно по причинѣ неявки наслѣдниковъ къ принятію онаго во владѣніе. При такихъ данныхъ и при отсутствіи отреченія отъ наслѣдства нѣтъ возможности представить еще какое-либо доказательство наслѣдственнаго свойства имѣнія. Это подтверждается самымъ закономъ, стат. 1254 Т. X. ч. I, по смыслу которой право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Если бы имѣніе перешло къ Владимиру Гуюсу не по наслѣдству, а по иному акту укрѣпленія, то обязанность представить этотъ актъ лежала не на Чашниковой, а на Урусовой, ибо, по смыслу 366 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясн. въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. за 1872 г. №№ 307 и 319, отъ Чашниковой нельзя было требовать доказательства о несуществующемъ обстоятельствѣ; 6) въ опредѣленіи Судебной Палаты не упоминается о существенномъ актѣ, представленномъ къ дѣлу, а именно о заявленіи опекуна Ладыженскаго судебному приставу, что имѣніе Матюкова находится въ опекѣ, какъ оставшееся послѣ смерти Ѳеодора Богдановича Гуюса, и что оно въ описи названо ошибочно принадлежащимъ Владимиру Ѳеодоровичу Гуюсу. Такимъ устраненіемъ акта Палата нарушила 339 и 456 ст. Устава Гр. Суд.; 7) установивъ на основаніи описи судебнаго пристава фактъ о принадлежности имѣнія Владимиру Гуюсу-сыну и принявъ въ основаніе своего опредѣленія предположеніе, что имѣніе перешло къ Владимиру Гуюсу не по наслѣдству отъ отца его, Ѳеодора Гуюса, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія предписать Окружному Суду произвести расчетъ, согласно ст. 1214 Уст. Гр. Суд., между Урусовою и Чашниковою, соразмѣрно ихъ претензіямъ, ибо съ одной стороны, по ст. 193 Т. X ч. I, имѣніе сына не отвѣчаетъ за долги отца, а съ другой—по стат. 184 и 1259 Т. X ч. I, долги наслѣдника подлежатъ взысканію съ наслѣдуемаго имъ имущества не прежде, какъ по совершенномъ погашеніи претензій, предъявленныхъ къ умершему собственнику. Признаніе проданнаго имѣнія личною, не наслѣдственною собственностію Владимира Гуюса влечетъ за собою выдачу всей суммы одной княг. Урусовой, и, наоборотъ, признаніе имѣнія наслѣдственнымъ отъ Ѳеодора Гуюса должно имѣть послѣдствіемъ выдачу всей суммы одной Чашниковой. Распредѣленіе суммы между Чашниковой, кредиторшей отца, и княгинею Урусовой, кредиторшей сына, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не можетъ быть согласно съ законами; 8) повѣренный княгини Урусовой въ жалобѣ своей Судебной Палатѣ не указывалъ на неправильное производство дѣла порядкомъ, изложеннымъ въ ст. 1218 и 1229 Устава Гражд. Судопроизв., и не ссылается на ст. 1197 Устава Гражданск. Судопроизв. Судебная Палата, отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда въ частяхъ, не обжалованныхъ стороною, т.-е. повѣреннымъ княгини Урусовой, нарушила стат. 367, 706 и 773 Устава Гр. Судопроизв.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго г жи Чашниковой и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою стат. 707 и 728 Тома X части I представляется неосновательнымъ, такъ какъ въ опредѣленіи Палаты вовсе не содержится соображенія о принадлежности проданнаго съ публичнаго торга при Ржевскомъ Окружномъ Судѣ имѣнія села Матюкова въ собственность Владимиру Гуюсу. Разсужденіе же Палаты о томъ, что представленные повѣреннымъ Чашниковой документы не удостовѣряютъ преемственныхъ правъ Владимира Гуюса послѣ

Θеодора Гуюса въ порядкѣ законнаго наслѣдованія,—разсужденіе, впрочемъ, совершенно взлишнее послѣ признанія Палатою, что Окружный Судъ не имѣлъ основанія войти въ обсужденіе правъ Владимира Гуюса на село Матюково,—не доказываетъ, чтобы Палата установила фактъ принадлежности этого имѣнія Владимиру Гуюсу. Засимъ упадаютъ сами собою указанія просителя на нарушеніе Палатою ст. 1254 Т. X ч. I. и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ вопросъ о обязанности Чашниковой или княгини Урусовой доказать переходъ имѣнія Матюково къ Владимиру Гуюсу путемъ наслѣдованія или инымъ законнымъ способомъ могъ возникнуть лишь въ случаѣ возбужденія въ установленномъ порядкѣ дѣла о правѣ собственности на означенное имѣніе. Примѣненіе ст. 1197 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу сдѣлано Палатою не совсѣмъ согласно съ точнымъ смысломъ этой статьи, установляющей порядокъ, коимъ собственникъ имѣнія, описаннаго за чужой долгъ, можетъ предотвратить его продажу, между тѣмъ какъ Чашникова не предъявляла правъ собственности на имѣніе Гуюса. Но эта неточность въ указаніи на законъ не ослабляетъ правильности заключенія Палаты, что вопросъ о томъ, кому принадлежало имѣніе, проданное на удовлетвореніе присужденныхъ Чашниковой и княгинѣ Урусовой исковъ, Θеодору или Владимиру Гуюсу, не могъ быть возбужденъ и не подлежалъ разрѣшенію въ томъ порядкѣ, въ которомъ настоящее дѣло производилось въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ. На основаніи ст. 1202, 1204 и 1205 Уст. Гр. Суд., дѣйствія должностныхъ лицъ, производящихъ опись, оцѣнку и публичную продажу недвижимыхъ имѣній, своевременно не обжалованныя заинтересованными лицами, не могутъ быть исправляемы послѣ укрѣпленія проданнаго имѣнія за покупщикомъ. Къ числу изъятій изъ этого правила, постановленныхъ въ ст. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., относится и тотъ случай, когда проданное имѣніе оказалось бы впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику. Но въ виду Ржевскаго Окружнаго Суда не было судебнаго рѣшенія о признаніи имѣнія въ Зубцовскомъ уѣздѣ, сельца Матюкова, съ пустошами принадлежащимъ Θеодору Гуюсу; заявленіе объ этомъ со стороны опекуна Ладыженскаго судебному приставу, какъ сдѣланное не въ надлежащемъ порядкѣ, не могло и дойти до Окружнаго Суда, а заявленіе повѣреннаго Чашниковой подано въ Окружный Судъ въ то время, когда вырученная продажею сумма была представлена судебнымъ приставомъ, согласно 1214 ст. Уст. Гр. Суд., въ Судъ для распредѣленія между кредиторами. Обязанности Окружнаго Суда относительно распредѣленія взысканной суммы изложены въ статьяхъ 1215—1222 Уст. Гражд. Судопроизв., а въ предѣлахъ 1215 ст. Устава судъ разрѣшаетъ споры кредиторовъ лишь о количественномъ размѣрѣ ихъ удовлетворенія, но не можетъ входить въ разборъ правъ самого должника на проданное его имѣніе. Очевидно, что если г-жа Чашникова признавала за собою исключительное или преимущественное передъ княгинею Урусовою право на взысканную судебнымъ приставомъ сумму, на томъ основаніи, что проданное имѣніе, село Матюково, не было собственностію должника княгини Урусовой, Владимира Гуюса, но составляло наслѣдства Θеодора Гуюса, то ей надлежало доказать это отдѣльно отъ настоящаго дѣла предъявленіемъ, согласно 212 и 256 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., формальнаго иска къ наслѣдникамъ Гуюсъ и княгинѣ Урусовой. По симъ основаніямъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою статей 184, 193 и 1259 Т. X ч. I и 339, 962, 966, 1214, 1217 и 1218 ст. Уст. Граждан. Судопр. Объясненія просителя, что Судебная Палата безъ жалобы со стороны княгини Урусовой вошла въ разсмотрѣніе правильности производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и отмѣнила опредѣленіе суда въ частяхъ необжалованныхъ, чѣмъ и нарушила 367, 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, опровергаются изложеннымъ выше ходомъ дѣла и рѣшеніемъ Судебной Палаты, изъ коихъ видно, что повѣреннымъ княгини Урусовой была принесена жалоба на опредѣленіе Окружнаго Суда о распредѣленіи суммы, вырученной продажею имѣнія Гуюсъ, что опредѣленіе это отмѣнено Палатою по неправильности принятыхъ судомъ основаній къ распредѣленію и что о неправильности производства дѣла въ Окружномъ Судѣ Палата вовсе не разсуждала. Что же касается до умолчанія въ опредѣленіи Судебной Палаты о заявленіи опекуна Ладыженскаго судебному приставу Анто-

нову, то это не составляетъ нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд., не обязывающей Палату приводить особливое разсужденіе о каждомъ представленномъ къ дѣлу документѣ, не имѣющемъ отношенія къ спорному вопросу. Вслѣдствіе сего и не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Вельяшевымъ опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Чашнаковой оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр.. Суд., безъ послѣдствій.

45.—1875 г. ноября 13 и 1876 года января 21-го чиселъ. *По прошенію рядового Худякова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Безсрочно-отпускной рядовой Мейлихъ Худяковъ въ поданномъ 28 іюля 1872 г. Мировому Судьѣ г. Харькова исковомъ прошеніи объяснилъ, что 26 іюня 1873 г., въ 9 час. утра, проходя чрезъ Харьковскій мостъ, онъ нашелъ завернутые въ платкѣ кредитные билеты и отправился въ полицію заявить о находкѣ; не успѣлъ онъ пройти нѣсколько шаговъ, какъ его догнали незвѣстные мужчина и женщина (потомъ оказалось, что это были мѣщанинъ Лѣсинъ съ женою) и требовали, чтобы онъ отдалъ имъ деньги, но онъ на это не согласился, а отправился вмѣстѣ съ ними въ полицейскую часть, гдѣ всѣ деньги, всего 1549 руб., и были отданы Якову Лѣсину. Посему Худяковъ просилъ взыскать съ Лѣсина, на основаніи 539 ст. Т. X ч. I, слѣдующую просителю за находку третью часть, т.-е. 500 рублей. Отвѣтчикъ не призналъ требованія истца подлежащимъ удовлетворенію и возразилъ, что жена его, Лѣсина, нечаянно обронила деньги; Худяковъ поднялъ ихъ и побѣжалъ; но его остановили, повели въ полицейскую часть, гдѣ у него и отобрали деньги. Мировой Судья, допросивъ, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтелей, на основаніи ихъ показаній установилъ, что объявленіе полиціи о находкѣ сдѣлано было Лѣсинымъ противъ воли нашедшаго деньги Худякова, а потому послѣднему въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба со стороны Худякова въ Харьковскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что обрѣтеніе денегъ Лѣсина Худяковымъ не можетъ быть признано находкою въ смыслѣ, статьею 538 Т. X ч. I установленномъ. Обстоятельства дѣла состоятъ въ томъ, что Лѣсинъ съ женою, шедши чрезъ Харьковскій мостъ, обронили узелокъ съ деньгами, а Худяковъ поднялъ его; потеря была замѣчена Лѣсинымъ тотчасъ же, и тотчасъ же возвратились они поднять его, но не застали его на мѣстѣ, потому что Худяковъ унесъ его съ собою. Не успѣлъ Худяковъ пройти нѣсколько шаговъ съ поднятымъ узелкомъ, какъ ему уже сдѣлалось извѣстнымъ, кто именно хозяинъ этого узелка, и когда Худяковъ прибылъ въ полицію, то вмѣстѣ съ нимъ явился и хозяинъ вещей, Лѣсинъ. Если даже допустить, что Худяковъ дѣйствительно добровольно пошелъ въ полицію вмѣстѣ съ Лѣсинымъ, что, впрочемъ, вовсе не подтверждается обстоятельствами дѣла, указывающими скорѣе на то, что Худяковъ вынужденъ былъ итти въ полицію противъ своего желанія, то и это нисколько не измѣняетъ дѣла, такъ какъ нельзя признать объявленіемъ о находкѣ, въ смыслѣ 538 ст. Т. X ч. I, то есть объ обрѣтеніи неизвѣстно кому принадлежащей вещи, заявленіе, сдѣланное въ присутствіи самого хозяина вещи. Такимъ образомъ, изъ изложеннаго Мировой Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что въ настоящемъ случаѣ вовсе нѣтъ находки въ смыслѣ, въ какомъ установлено это понятіе закономъ, какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество, ибо то обстоятельство, что Худяковымъ были подняты оброненныя Лѣсинымъ вещи, не предоставляло первому изъ нихъ права на поднятое, а только возлагало на него обязанность возвратить его хозяину, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности. Принявъ въ основаніе все вышеизложенное и руководствуясь ст. 81, 112, 129 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 538 и 539 Т. X ч. I, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Худякова безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Худяковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ

онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 538, 539 ст. Т. X ч. I и 179 Уст. о наказ' нал. мировыми судьями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что для полученія права на вознагражденіе за обрѣтеніе чужой вещи, т.-е. за находку, законъ требуетъ: во-1 хъ) чтобы вещь была потеряна хозяиномъ оной внѣ его жилища, а не только забыта имъ или съ намѣреніемъ гдѣ-либо оставлена (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1869 г. №№ 562, 1535; 1873 г. декабря 19 дѣло Зайцева; Угол. Кассац. Департ. 1867 года № 167; 1869 г. № 678); во 2 хъ) чтобы нашедшій вещь не зналъ и не могъ знать, кто ея хозяинъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 73; 1870 г. № 11; 1871 года № 610; 1873 года № 765) и въ 3 хъ) чтобы нашедшій объявилъ о своей находкѣ полиціи (ст. 538, 539 Т. X ч. I и прил. къ послѣдней; рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года №№ 797 и 1708 и рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департам. 1868 г. № 624). По разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1870 г. № 103, для того, чтобы вещь считалась найденною (а не украденною или незаконно присвоенною), необходимо, чтобы между потерей ея и находкою прошло извѣстное, болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіе котораго законный владѣлецъ считалъ бы ее потерянною, и, сверхъ того, чтобы нашедшій не былъ очевидцемъ потери, т.-е., чтобы обрѣтеніе имѣло мѣсто тогда, когда законный владѣлецъ почитаетъ вещь окончательно потерянною и не имѣетъ возможности немедленно возстановить свое право. Въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ установилъ: во-1 хъ) что Лѣсинъ потерялъ узелокъ съ деньгами, и хотя тотчасъ же замѣтилъ потерю, но уже послѣ того, какъ узелокъ былъ поднятъ и унесенъ Худяковымъ; при этомъ Съѣздъ не установилъ, чтобы Худяковъ видѣлъ, что узелокъ былъ обронепъ Лѣсиною, слѣдовательно, по обстоятельствамъ, установленнымъ самимъ Съѣздомъ, былъ извѣстный промежутокъ времени, въ продолженіе котораго Лѣсинъ долженъ былъ почитать деньги свои потерянными, и во 2 хъ) что въ моментъ поднятія узелка Худяковъ не зналъ, кто хозяинъ онаго, ибо Съѣздъ говоритъ: „не успѣлъ Худяковъ пройти нѣсколько шаговъ послѣ находки, какъ ему уже сдѣлалось извѣстнымъ, кто именно хозяинъ узелка“, и, независимо отъ сего, Съѣздъ допускаетъ добровольное объявленіе Худяковымъ полиціи о находкѣ. Признавъ, такимъ образомъ, существованіе всѣхъ трехъ условій, требуемыхъ закономъ для полученія права на награду за находку, Мировой Съѣздъ тѣмъ не менѣе отказалъ Худякову въ этой наградѣ потому: во-1-хъ) что заявленіе полиціи о находкѣ сдѣлано Худяковымъ въ присутствіи хозяина вещи, и во-2-хъ) потому, что „изъ обстоятельствъ дѣла усматривается только, что Худяковымъ были подняты оброненныя или потерянныя Лѣсинымъ вещи, и это обстоятельство не предоставляло Худякову никакого права на поднятое, а лишь возлагало на него обязанность возвратить его хозяину, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности“. Но одни эти соображенія не не могли еще служить Мировому Съѣзду законнымъ основаніемъ не признавать за Худяковымъ право на вознагражденіе за находку. Одновременность заявленія въ полиціи какъ о потерѣ, такъ и о находкѣ еще сама по себѣ не лишаетъ нашедшаго права на награду, если, независимо отъ этого, судомъ установлено будетъ, что вещь дѣйствительно была потеряна хозяиномъ оной и что въ моментъ находки нашедшій не зналъ и не могъ знать, кому она принадлежитъ. Поднятіе потерянной вещи, конечно, не даетъ нашедшему права собственности на самую вещь, а возлагаетъ на него обязанность возвратить оную хозяину, когда послѣдній явится съ полными и достовѣрными доказательствами, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, уголовной отвѣтственности за утайку. Но въ настоящемъ случаѣ Худяковъ и не требовалъ признанія за нимъ права на поднятую вещь и не отказывался отъ возвращенія оной хозяину. Обвиненіе же въ утайкѣ (ст. 178 и 179 Уст. о наказ.) могло быть возбуждено въ уголовномъ порядкѣ, а не при разрѣшеніи гражданскаго вопроса о правѣ на награду за находку. Посему, признавая, что при установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствахъ дѣла основанія, принятыя имъ къ отказу Худякову въ искѣ, не соотвѣтствуютъ

постановленію закона (ст. 538 Т. X ч. I), опредѣляющаго тѣ условія, при которыхъ обрѣтеніе другимъ вещей считается находкою, дающею нашедшему право на вознагражденіе по ст. 539 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Худяковымъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 538 и 539 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зміевскихъ Мировыхъ Судей.

46.—1875 г. ноября 19 и 1876 г. января 21 чиселъ. *По прошенію повѣр. жены гвардіи полковника Юліи Шереметевой, прис. повѣр. Алексѣя Имберха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Послѣ смерти тайнаго совѣтника Сергѣя Шереметева осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ, между прочимъ, возложилъ на своихъ душеприказчиковъ обязанность продать, названное имъ въ завѣщаніи благопріобрѣтеннымъ, имѣніе—село Воздвиженское съ деревнями. Завѣщаніе Сергѣя Шереметева было засвидѣтельствовано С.-Петербургскою гражданскою палатою въ іюлѣ 1866 года. По купчей крѣпости, совершонной въ маѣ 1867 г., душеприказчики продали упомянутое имѣніе женѣ полковника Юліи Шереметевой. Въ октябрѣ 1867 года въ правахъ наслѣдства къ родовому имуществу умершаго Сергѣя Шереметева былъ утвержденъ племянникъ его, отставной поручикъ Василій Шереметевъ, который предъявилъ въ іюнѣ 1868 года споръ противъ дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія о продажѣ села Воздвиженскаго съ деревнями. По вошедшему въ законную силу судебному рѣшенію оспоренное распоряженіе завѣщателя, Сергѣя Шереметева, признано ничтожнымъ, на томъ основаніи, что предназначенное къ продажѣ имѣніе оказалось родовымъ. Затѣмъ Василій Шереметевъ предъявилъ искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной на имя Юліи Шереметевой, и объ утвержденіи его права собственности на перешедшее къ ней имѣніе. Московскій Окружный Судъ призналъ требованія истца подлежащими удовлетворенію въ томъ вниманіи, что, за уничтоженіемъ завѣщательнаго распоряженія Сергѣя Шереметева, не можетъ быть признана правильною послѣдовавшая на основаніи сего распоряженія продажа родового имѣнія. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ соотвѣтствующее разуму ст. 609, 691 и 1384 Т. X ч. I. Сущность соображеній, которыя привели Палату къ этому заключенію, заключалась въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что завѣщательное распоряженіе тайнаго совѣтника Шереметева о продажѣ родового имѣнія, какъ противное закону, выраженному въ ст. 1068 Т. X ч. I, было недѣйствительно до явки и осталось недѣйствительнымъ послѣ явки завѣщанія, такъ какъ утвержденіе завѣщанія въ подлинности не обнимало собою утвержденія распоряженія о продажѣ родового имѣнія; во-2-хъ) что обстоятельство о совершеніи купчей крѣпости прежде признанія по суду завѣщательнаго распоряженія о продажѣ имѣнія недѣйствительнымъ не можетъ имѣть вліянія на способъ разрѣшенія возникшаго спора; въ 3-хъ) что ст. 1301 Т. X ч. I относится до дѣйствій наслѣдниковъ по закону, а не до дѣйствій душеприказчиковъ по завѣщанію, коимъ не можетъ принадлежать такое же право на имущество, какое принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ; въ-4 хъ) что совершеніе купчей крѣпости на основаніи такого распоряженія умершаго Шереметева, которое не было признано по судебному опредѣленію законнымъ въ то время, когда была совершена купчая крѣпость, и которое впослѣдствіи было вовсе уничтожено, не можетъ устранить наслѣдственныхъ правъ истца Шереметева; въ-5-хъ) что спорное имѣніе должно почитаться собственностью истца Шереметева, какъ отчужденное душеприказчиками въ то время, когда оно, какъ родовое и неподлежавшее продажѣ по завѣщанію, составляло неотъемлемую принадлежность законнаго наслѣдника послѣ умершаго завѣщателя. Присяжный повѣренный Имберхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе, что Палата устранила права

Юліи Шереметевой на спорное имѣніе вслѣдствіе неправильнаго истолкованія значенія ст. 609, 612, 614, 631, 691, 1301, 1302, 1384, 1385, 1406, 1407 и 1627 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца Василія Шереметева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе степени уважительности ходатайства, содержащагося въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Юліи Шереметевой, или, другими словами, установленіе того, насколько основательны соображенія, по которымъ Палата признала недѣйствительною купчую крѣпость, служащую основаніемъ права Юліи Шереметевой на спорное имѣніе, зависитъ отъ разрѣшенія въ смыслѣ утвердительномъ или отрицательномъ вопроса о томъ, какое значеніе придавать, при обсужденіи спора противъ дѣйствительности купчей крѣпости на продажу родового имѣнія, тому обстоятельству, что купчая крѣпость совершена въ промежутокъ времени между засвидѣтельствованіемъ духовнаго завѣщанія умершаго собственника, содержавшаго распоряженіе о продажѣ имѣнія, и воспослѣдованіемъ судебнаго рѣшенія, коимъ утверждены права наслѣдника по закону на это имѣніе и признано недѣйствительнымъ завѣщаніе въ той его части, которая касалась распоряженія о продажѣ родового имѣнія. Московская Судебная Палата присудила спорное имѣніе истцу, наслѣднику по закону умершаго Сергѣя Шереметева, на основаніи ст. 609 и 691 Т. X ч. I. Приведенными узаконеніями установлено то общее начало, что собственникъ имѣнія въ правѣ отыскивать свое имущество изъ посторонняго неправильнаго владѣнія и что владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ обязанъ возвратить это имущество настоящему хозяину. Примѣненіе приведенныхъ законоположеній къ настоящему случаю представлялось бы несомнѣнно правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы было обнаружено отсутствіе у душеприказчиковъ въ то время, когда была бы совершена купчая крѣпость, права на отчужденіе имѣнія Сергѣя Шереметева. Душеприказчики Сергѣя Шереметева при продажѣ имѣнія Юліи Шереметевой дѣйствовали по праву, предоставленному имъ завѣщаніемъ умершаго собственника, которое не только не было опровергнуто, но даже не было оспорено, и которое посему имѣло въ то время значеніе законнаго акта укрѣпленія. Со стороны истца не послѣдовало указанія, чтобы при продажѣ имѣнія Юліи Шереметевой послѣдовало нарушеніе законовъ, опредѣляющихъ порядокъ перехода недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому посредствомъ продажи, и обстоятельствами дѣла не обнаружено, чтобы родовое свойство продававшагося имѣнія было извѣстно лицамъ, принимавшимъ участіе въ совершеніи купчей крѣпости. Слѣдовательно, нельзя признать, чтобы переходъ имѣнія къ Юліи Шереметевой послѣдовалъ такимъ способомъ, который надлежало бы безусловно счесть по закону недозволеннымъ. При такомъ положеніи дѣла представляется необходимымъ, для опредѣленія того, можетъ ли владѣніе Юліи Шереметевой быть признано незаконнымъ, обратиться къ соображенію законовъ, коими установлены какъ случаи, когда продажа признается недѣйствительною, такъ и случаи, когда правамъ пріобрѣтателя имѣнія дается преимущество предъ правами лицъ, оспаривающихъ законность продажи. Палата, признавая продажу имѣнія умершаго Сергѣя Шереметева недѣйствительною, основала свое рѣшеніе на ст. 1384 Тома X части I, которою постановлено, что продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ въ правѣ распоряжаться по праву собственности. Изъ содержанія приведеннаго закона нельзя вывести окончательнаго заключенія ни о дѣйствительности, ни о ничтожности продажи имѣнія Сергѣя Шереметева, такъ какъ душеприказчики умершаго Сергѣя Шереметева продали имѣніе не самовольно, а въ качествѣ представителей собственника, и такъ какъ въ то время, когда была совершена купчая, душеприказчики могли, по стат. 1084 Тома X ч. I, распоряжаться означеннымъ имѣніемъ по праву, предоставленному имъ умершимъ собственникомъ. Особыя законоположенія, коими опредѣлены случаи недѣйствительности продажи, не могутъ быть примѣнены къ разрѣшенію возникшаго по настоящему дѣлу спорнаго вопроса въ виду того, что вопросъ этотъ не имѣетъ отношенія ни къ одному изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ законами, воспрещающими, подъ

страхомъ недѣйствительности, продавать такія имѣнія, на которыя продавецъ не имѣетъ права собственности, а лишь права пользованія или временнаго владѣнія; такія имѣнія, которыя состоятъ въ спорѣ, подъ запрещеніемъ, въ опекѣ или секвестрѣ, а равно и такія имѣнія, которыя впослѣдствіи могутъ сдѣлаться собственностью продавца (1383, 1386, 1388, 1389 ст. X Т. ч. 1). Точно также нельзя подвести настоящее дѣло подъ силу 1180 ст. Уст. Гр. Суд., предусматривающей продажу съ публичнаго торга имѣнія, которое не принадлежало лицу, за долги коего оно продано. При неимѣніи въ виду закона, по буквальному содержанію коего можно было бы разрѣшить встрѣчаемое сомнѣніе, представляется необходимымъ принять къ соображенію 1301 ст. X Т. 1 ч., предусматривающую случай хотя и не вполнѣ тождественный съ настоящимъ, но тѣмъ не менѣе имѣющій близкую съ нимъ аналогію. Силою этого закона продажа имѣнія, совершонная наслѣдниками по закону, до открытія спора противъ ихъ правъ наслѣдниками по завѣщанію признается дѣйствительною, какъ учиненная на имѣніе свободное и безспорное. Въ томъ же видѣ и въ тѣхъ же предѣлахъ существуютъ до предъявленія спора права наслѣдниковъ по закону въ томъ случаѣ, когда впослѣдствіи окажется, что ближайшее право наслѣдованія принадлежитъ другимъ лицамъ, не явившимся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вызова наслѣдниковъ, но затѣмъ заявившимъ свое право въ установленный десятилѣтній срокъ, а также права лицъ, назначенныхъ наслѣдниками по завѣщанію, доколѣ завѣщаніе, служащее основаніемъ ихъ правъ, не будетъ оспорено и опровергнуто. При тождествѣ правъ нѣтъ основанія придавать различное значеніе послѣдствіямъ проявленія этихъ правъ, а потому при оставленіи въ силѣ, по 1301 ст. X Т. ч. I, продажи, учиненной наслѣдникомъ по закону, права котораго устранены впослѣдствіи по спору, основанному на духовномъ завѣщаніи, представлялось бы непослѣдовательнымъ отвергать силу крѣпостного акта, совершоннаго наслѣдниками по завѣщанію, или, что все равно, душеприказчиками, въ то время, когда утвержденное въ установленномъ порядкѣ завѣщаніе умершаго собственника не было ни уничтожено, ни даже оспорено и когда посему наслѣдники по завѣщанію или душеприказчики распоряжались наслѣдственнымъ имѣніемъ по праву столь же твердому, въ лицѣ закона, какъ и право законнаго наслѣдованія по судебному рѣшенію. Изъ практики Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента усматривается, что до разсмотрѣнія его доходили нѣкоторыя дѣла, которыя хотя не тождественны, но по предмету спора до нѣкоторой степени сходны съ настоящимъ. При обсужденіи предлежащаго вопроса постановленныя по означеннымъ дѣламъ рѣшенія могутъ служить указаніемъ взгляда, которымъ руководствовался Правительствующій Сенатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда акты на продажу недвижимыхъ имѣній были оспариваемы на томъ основаніи, что акты сіи были совершены лицами или учрежденіями, право распоряженія коихъ проданными имѣніями было впослѣдствіи отвергнуто по судебному приговору. По дѣлу Вончаковой возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть оставлена въ силѣ продажа Терликовыми лавокъ Ушакову въ виду того, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, коимъ Терликовы признаны наслѣдниками къ проданному ими имуществу, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, что С.-Петербургская Судебная Палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла устранила Терликовыхъ отъ наслѣдованія, съ утвержденіемъ наслѣдственныхъ правъ Вончаковой, и что продажа лавокъ послѣдовала въ промежутокъ времени между постановленіемъ перваго рѣшенія въ пользу Терликовыхъ и второго въ пользу Вончаковой. Правительствующій Сенатъ оставилъ продажу въ силѣ во вниманіе къ тому, что владѣніе признается законнымъ, если имущество пріобрѣтено дозволеннымъ закономъ способомъ и что владѣніе Терликовыхъ въ то время, когда ими были проданы лавки, было основано на судебномъ рѣшеніи (сб. рѣш. 1873 года № 719). Въ томъ же смыслѣ разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ 6 ноября 1875 года дѣло Кольчугиной, по которому подлежало разрѣшенію требованіе объ уничтоженіи продажи, совершонной администраціею, которая впослѣдствіи была упразднена по неправильному ея учрежденію. Напротивъ того, Правительствующій Сенатъ уничтожалъ продажу, когда обнаруживалось, что

при самомъ совершеніи продажи продавецъ представлялся неправоспособнымъ. Такъ, напримѣръ, по дѣлу Семыкина была признана недѣйствительною продажа потому, что въ совершеніи продажи участвовало недостигшее совершеннолѣтія лицо, дѣйствовавшее при этомъ отъ своего имени (сб. рѣш. 1872 г. № 241). Обстоятельства настоящаго дѣла подходятъ къ тѣмъ, которыя заключались въ дѣлахъ Вончаковой и Кольчугиной, такъ какъ душеприказчики умершаго Сергѣя Шереметева впредь до предъявленія спора и уничтоженія завѣщанія, коимъ они были уполномочены на совершеніе извѣстныхъ дѣйствій, представлялись лицами вполнѣ правоспособными къ совершенію этихъ дѣйствій, а потому къ разрѣшенію предлежащаго спора не могутъ быть примѣнены ни законы, приведенные въ рѣшеніи Палаты, ни соображенія, принятыя Правит. Сенатомъ въ основаніе при разрѣшеніи неоднократнаго съ настоящимъ дѣла Семыкина. При существованіи права на предъявленіе спора противъ духовныхъ завѣщаній, при самомъ представленіи подобнаго рода актовъ къ явкѣ и засвидѣтельствованію, распространеніе силы 1301 ст. Т. X ч. I и на такіе случаи, которые хотя и не обозначены положительно въ приведенномъ законоположеніи, но которые въ сущности представляются тождественными, не можетъ послужить къ ущербу законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, такъ какъ при благовременномъ предъявленіи спора противъ завѣщанія неприкосновенность ихъ правъ вполнѣ обезпечена закономъ. Признавая на основаніи приведенныхъ соображеній, что примѣненіе Московскою Судебною Палатою къ разрѣшенію спора, предъявленнаго противъ дѣйствительности купчей крѣпости на имѣніе умершаго Сергѣя Шереметева, тѣхъ законоположеній, которыя приведены въ обжалованномъ рѣшеніи, а именно 609, 691 и 1384 ст. ч. I X Тома, не можетъ быть признано правильнымъ, и усматривая нарушеніе означенныхъ законовъ въ несоотвѣтствующемъ ихъ смыслу примѣненіи къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 609, 691 и 1384 ст. ч. I Т. X, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той же Палаты.

47.—1875 года ноября 13 и 1876 года января 21 числъ. *По прошенію купца Ивана Эберта и вдовы надворнаго совѣтника Екатерины Чернявской, присяжнаго повѣреннаго Павла Лыжина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Камеръ юнкеръ Владимиръ Соломирскій заключилъ 15 іюня 1845 года съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Башуцкимъ, купцомъ Карломъ Эбертомъ и надворнымъ совѣтникомъ Чернявскимъ договоръ, въ 1 пунктѣ котораго, между прочимъ, сказано: что Владимиръ Соломирскій 13 апрѣля 1835 года заключилъ съ братомъ своимъ, статскимъ совѣтникомъ Павломъ Соломирскимъ, раздѣльный актъ, по которому послѣдній обязался производить ему разные платежи, которые, однако, ни самимъ Павломъ Соломирскимъ, ни учрежденнымъ по дѣламъ его попечительствомъ произведены не были. Кромѣ того, по духовному завѣщанію жены оберъ бергмейстера Колтовской онъ, Владимиръ Соломирскій, имѣетъ право требовать отъ разныхъ лицъ платежа значительныхъ суммъ. Все это требуетъ безпрерывныхъ занятій и ходатайства, тогда какъ онъ, Владимиръ Соломирскій, желаетъ быть совершенно отъ сихъ дѣлъ свободнымъ. Желая достигнуть цѣли этой безъ ущерба для своихъ интересовъ, Владимиръ Соломирскій отстраняетъ себя отъ участія въ дѣлахъ своихъ и передаетъ ихъ въ полное распоряженіе и завѣдываніе Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго, съ тѣмъ, чтобы они дѣйствовали по дѣламъ совершенно по своему усмотрѣнію, охраняя притомъ выгоды Владимира Соломирскаго. По 2 пункту Владимиръ Соломирскій обязался выдать которому-либо изъ указанныхъ лицъ полную довѣренность. По 3 пункту Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій соглашаются на предложеніе Соломирскаго, съ тѣмъ, что, независимо трудовъ, всѣ расходы по производству

дѣла они принимаютъ на свой счетъ. Кромѣ того, съ 1 іюля 1845 года они обязуются выдавать Владимиру Соломирскому изъ собственныхъ своихъ суммъ 3600 руб. въ годъ до тѣхъ поръ, пока они по дѣламъ Соломирскаго не получатъ 6000 руб. и не доставятъ изъ нихъ Соломирскому 3000 рублей. Въ теченіе всего производства дѣла Соломирскій можетъ требовать отъ Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго въ видѣ займа до 3600 руб. въ годъ, причемъ послѣднимъ предоставляется удержать деньги эти изъ первопоступившихъ къ нимъ его, Соломирскаго, суммъ. По 5 пункту Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій обязуются выдать супругѣ Владимира Соломирскаго заемное письмо на восемь тысячъ руб., на срокъ не менѣе 5 лѣтъ и съ обязательствомъ произвести платежъ означенной суммы изъ собственныхъ средствъ своихъ. По 6 пун. Соломирскій въ вознагражденіе трудовъ и пожертвованій Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго уступаетъ въ ихъ пользу: а) половину всѣхъ своихъ исковъ и взысканій; б) половину принадлежащихъ ему по завѣщанію жены оберъ бергмейстера Колтовской правъ, по коимъ онъ какихъ-либо имуществъ во владѣніе еще не получилъ; в) половину правъ, принадлежащихъ ему по раздѣльному акту, упомянутому въ 1 пун.; г) половину всего того, чтобы ни было присуждено въ пользу его, Владимира Соломирскаго, по какому-бы то ни было судебному опредѣленію. Въ 7 п. сказано: такъ какъ вышеозначенная половина правъ Владимира Соломирскаго на имущества, въ предыдущей статьѣ показанная, долженствующая со дня подписанія условія составлять неотъемлемую собственность Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго, впредь до окончанія всѣхъ дѣлъ Владимира Соломирскаго, по необходимости должна находиться въ неразрывной связи съ остальною половиною, самому Воломирскому принадлежащею, то постановляется правиломъ, чтобы ни Владиміръ Соломирскій, ни тѣ, кому, въ случаѣ его смерти, перейдутъ права его, ни Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій, ни, въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ, преемники правъ покойнаго не могутъ ни подъ какимъ предлогомъ безъ общаго письменнаго согласія заключать какія-бы то ни было мировыя сдѣлки съ отвѣтными по дѣламъ сторонами. По 8 п., Башуцкій, Эбертъ и Чернявскій, получая по дѣламъ Соломирскаго наличныя деньги или недвижимыя имущества, обязаны получаемое дѣлить пополамъ: одну часть они оставляютъ для раздѣла между собою, а другую часть, если она будетъ состоять изъ недвижимаго имѣнія, брать въ свое завѣдываніе въ лицѣ Владимира Соломирскаго и требовать отъ него разрѣшенія, какъ поступить съ нею. А 16-го октября 1871-го года Владиміръ Соломирскій чрезъ повѣреннаго своего предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Ивану Эберту и вдовѣ надворнаго совѣтника Екатеринѣ Чернявской искъ, причемъ объяснилъ, что Башуцкій выбылъ изъ приведеннаго договора, уступивъ права свои Карлу Эберту, который вмѣстѣ съ Чернявскимъ, ведя дѣла Соломирскаго съ попечительствомъ, получили по мѣрѣ ходатайства своего половину слѣдовавшихъ имъ суммъ и пользовались, кромѣ того, половиною каждогодняго содержанія, выдаваемаго попечительствомъ ему, Соломирскому. Въ 1867 году умеръ Чернявскій, оставивъ наслѣдницею Екатерину Чернявскую, а Карлу Эберту, умершему въ 1868 году, наслѣдовалъ братъ его, Иванъ Эбертъ. Лица эти, не получивъ отъ него, Владимира Соломирскаго, довѣренности на веденіе его дѣлъ, потеряли и право на полученіе содержанія и иного рода суммъ, вытекающихъ уже изъ личнаго ходатайства Владимира Соломирскаго. Между тѣмъ, отвѣтчики продолжаютъ брать половинное содержаніе отъ попечительства: Эбертъ по 600 р. въ годъ, а Чернявская по 400 руб. Объясняя, что со смертію Чернявскаго и Карла Эберта данная симъ лицамъ довѣренность утратила свою силу; что онъ наслѣдникамъ ихъ довѣренности дать не намѣренъ и что условіе 1845 года, какъ договоръ личнаго найма, обусловлено было довѣренностью и потому могло предоставить права, изъ него вытекающія, на половину содержанія и иныхъ суммъ лишь лицамъ, его подписавшимъ, и притомъ ходатайствовавшимъ по довѣренности,—Соломирскій просилъ присудить ему въ возвратъ перебранные вдовою Чернявскаго 1600 руб. и купцомъ Иваномъ Эбертомъ 1800 руб., признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что, за смертію Карла Эберта и Чернявскаго, наслѣдники ихъ, безъ полученія довѣренности на ве-

деніе дѣлъ его, Соломирскаго, потеряли право на полученіе какъ содержанія, такъ и другихъ суммъ, вытекающихъ изъ непосредственнаго ходатайства его, Владимира Соломирскаго, по дѣламъ его съ попечительствомъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, по неявкѣ отвѣтчиковъ, заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 15 го ноября 1871 года, въ искѣ Соломирскому отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Соломирскаго дѣло восходило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Въ засѣданіи Палаты повѣренный Соломирскаго поддерживалъ, что договоръ, заключенный Соломирскимъ съ Эбертомъ и Чернявскимъ, есть договоръ личнаго найма, утратившій, за смертію означенныхъ лицъ, обязательное для Соломирскаго значеніе. Кромѣ того, по объясненію апеллятора, Эбертъ и Чернявскій окончили дѣятельность свою по дѣламъ Соломирскаго еще въ 1859 году и съ того времени велъ ихъ самъ Соломирскій. Противъ сего повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что договоръ 1845 года, въ виду 6 и 7 пунктовъ онаго, не можетъ быть отнесенъ къ договору личнаго найма, а скорѣе къ договору товарищества. Въ силу сего договора Чернявскій велъ общее ихъ дѣло о раздѣльномъ актѣ 1837 года; дѣло это разрѣшено Государственнымъ Совѣтомъ 8-го января 1851 г. и только вслѣдствіе сего рѣшенія, достигнутаго трудами Чернявскаго, Владиміръ Соломирскій сталъ получать тѣ суммы, которыя ему причитаются по раздѣльному акту. Въ силу же договора 1845 г., Владиміръ Соломирскій обязанъ удѣлять половину этихъ денегъ Чернявскому и Эберту, а за смертію ихъ—наслѣдникамъ послѣднихъ. Чернявскій и Эбертъ не прекращали своей дѣятельности по договору 1845 года и не имѣли повода возбуждать дѣла противъ попечительства, потому что оно не нарушало условій раздѣльнаго акта 1837 г. На полученіе половины тѣхъ суммъ, которыя будутъ присуждены Соломирскому помимо ходатайства Чернявскаго и Эберта, наслѣдники послѣднихъ претензіи не имѣютъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что договоръ 1845 года по содержанію своему, смыслу и по цѣли составляетъ договоръ о личныхъ дѣйствіяхъ, причемъ Соломирскій въ вознагражденіе всѣхъ трудовъ и пожертвованій Башуцкаго, Эберта и Чернявскаго уступилъ имъ указанное въ 6 пун. имущество. Вслѣдствіе сего и въ виду 1544 ст. Т. X ч. I означенный договоръ 1845 года можетъ считаться обязательнымъ лишь для лицъ, заключившихъ оный, и установленныя имъ личныя между участниками отношенія должны считаться прекратившимися со смертію Чернявскаго и Эберта. По 6 пункту договора имущество уступлено Эберту и Чернявскому въ вознагражденіе и подъ условіемъ трудовъ и пожертвованій ихъ по веденію всѣхъ дѣлъ Соломирскаго, и возложенный на означенныхъ лицъ трудъ не можетъ перейти на наслѣдниковъ ихъ безъ выдачи имъ новой довѣренности Соломирскимъ. Хотя въ 7 п. договора и упоминается о наслѣдникахъ, но это условіе по сему предмету не можетъ быть признано имѣющимъ законную силу (ст. 769, 1544 и 5 п. 2330 Т. X ч. I). Посему, признавая, что за смертію Чернявскаго и Эберта договоръ 1845 г. долженъ считаться прекратившимся въ полномъ составѣ и что засимъ наслѣдники Эберта и Чернявскаго со времени смерти сихъ послѣднихъ не имѣли права на полученіе изъ попечительства по дѣламъ Павла Соломирскаго половины содержанія Владимира Соломирскаго, Палата 1-е) присудила истцу Соломирскому съ Чернявской 1600 руб. и съ Эберта 1800 руб.; 2) признала договоръ 26 го іюня 1845 года уничтоженнымъ; 3 е) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ на Чернявскую и Эберта по соразмѣрности. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Чернявской и Эберта объясняетъ: во 1-хъ что истецъ въ подтвержденіе иска своего представилъ договоръ 26-го іюня 1845 года, отвѣтчики же представили раздѣльный актъ братьевъ Соломирскихъ отъ 13 го апрѣля 1837 года, выписку изъ рѣшенія Государственнаго Совѣта и сослались на расчетъ, находившійся въ попечительствѣ. Между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, въ разсмотрѣніе этихъ доводовъ и доказательствъ не входила и содержанія ихъ не изложила, а рѣшила дѣло исключительно по документу истца; во-2 хъ) что Палата, въ нарушеніе 1536, 1538, 2201 и 2218 ст. Тома X ч. 1, обсуждая договоръ 26 іюня 1845 г., разсмотрѣла его

не весь, а только отдѣльныя части онаго, и основала свое заключеніе о юридическомъ характерѣ и цѣли его не на общемъ смыслѣ его. Между тѣмъ, договоръ этотъ по общему смыслу его есть договоръ имущественный, сущность коего состоитъ въ уступкѣ имущества за извѣстную валюту, и не можетъ быть признанъ договоромъ личнаго найма, ибо иначе оказалось бы изъ содержанія договора, что не наниматель дѣлаетъ ссуды и затраты и производитъ содержаніе нанимаемымъ, а, наоборотъ, сіи послѣдніе даютъ на содержаніе нанимателю, ссужаютъ его деньгами и даже даютъ ему долговыя обязательства за веденіе его дѣлъ, что противорѣчило бы 2218 ст. X Т. I ч.; въ 3-хъ) что Палата въ мотивахъ своихъ признала договоръ 26 іюля 1845 г. прекратившимся, а въ резолютивной части рѣшенія признала договоръ уничтоженнымъ и, такимъ образомъ, нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это тѣмъ болѣе важно, что по прекратившемуся договору сохраняется за сторонами право требовать все то, что по тому договору до момента прекращенія онаго слѣдовало, по договору же уничтоженному прекращается всякое право требованія даже и за прошедшее время; въ 4 хъ), что, по ст. 1544 Т. X ч. I, договоры личнаго найма, за смертію нанявшагося, не уничтожаются, а только не обязательны для наслѣдниковъ; уничтожаются договоры, какъ видно изъ ст. 1529 и 1545 Т. X ч. I, только по согласію сторонъ или по незаконности цѣли. Посему Палата, признавъ договоръ 26 іюня уничтоженнымъ, несмотря на отсутствіе означенныхъ двухъ условій, допустила нарушеніе приведенныхъ ст. закона. Независимо отъ сего, Палата, признавъ, что за прекращеніемъ договора 26 іюня, по случаю смерти Чернявскаго и Эберта, прекратились и всѣ возникшія изъ того договора имущественныя для Соломирскаго обязательства, поступила вопреки рѣш. Гр. Кас. Деп. 1871 г. за № 206 и нарушила ст. 1544 Т. X ч. I. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд., заключающееся, по объясненію его, въ томъ, что Палата, признавъ договоръ 26 іюня прекратившимся или даже уничтоженнымъ, рѣшила дѣло внѣ предѣловъ требованій истца, который просилъ лишь о взысканіи съ Чернявской 1600 и съ Эберта 1800 р.; требованія же о прекращеніи силы договора или объ уничтоженіи его вовсе не заявилъ.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Ивана и Эберта и Чернявской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ: имѣли-ли наслѣдники Чернявскаго и Карла Эберта право на основаніи договора отъ 26 іюня 1845 года, заключеннаго сими лицами и Башуцкимъ съ Владимиромъ Соломирскимъ, получать изъ попечительства по дѣламъ Павла Соломирокаго половину содержанія, причитающагося Владимиру Соломирскому. Для разрѣшенія сего вопроса Палата приступила къ разсмотрѣнію самаго договора отъ 26 іюня 1845 г. Палата нашла, что предметомъ договора являются личныя дѣйствія Карла Эберта, Башуцкаго и Чернявскаго, обусловленныя выдачею Владимиромъ Соломирскимъ которому-либо изъ сихъ лицъ надлежащей довѣренности. Въ отношеніи имущества Палата приняла въ соображеніе лишь 6 пун. договора, въ которомъ говорится, что въ вознагражденіе личныхъ дѣйствій Карла Эберта, Башуцкаго и Чернявскаго Владиміръ Соломирскій имъ уступаетъ: 1) половину всѣхъ исковъ и взысканій; 2) половину правъ по завѣщанію Колтовской; 3) половину правъ, принадлежащихъ ему по раздѣльному акту съ Павломъ Соломирскимъ, и 4) половину того, что будетъ ему присуждено по какому бы то ни было судебному опредѣленію. Такимъ образомъ, Палата пришла къ тому заключенію, что договоръ 1845 года содержитъ исключительно условія о личныхъ дѣйствіяхъ означенныхъ лицъ и о способѣ ихъ вознагражденія. Подведя затѣмъ споръ подъ дѣйствіе ст. 1544 Т. X. ч. I, Палата признала въ мотивахъ рѣшенія своего договоръ прекратившимся за смертью Чернявскаго и Карла Эберта, къ которому перешли и права Башуцкаго, и ни въ чемъ нераспространяющимся и на наслѣдниковъ означенныхъ лицъ. Сдѣланная Палатою квалификація договора не можетъ быть признана правильною въ томъ смыслѣ, какъ это выражено въ рѣшеніи Палаты. Конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что договоръ 1845 г. въ тѣхъ частяхъ, которыя Палатой приняты въ соображеніе, представляется договоромъ о дѣйствіяхъ

личныхъ, но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы договоръ 1845 г. и въ прочихъ частяхъ его можно было подвести подъ дѣйствіе ст. 1544. Изъ 3 п. договора видно, что Соломирскій выговорилъ себѣ право требовать у Эберта, Башуцкаго и Черняевскаго ежегодно въ теченіе производства установленной между ними операціи кредита въ размѣрѣ 3600 р., а по 5-му п. Эбертъ, Башуцкій и Чернявскій обязались выдать супругѣ Соломирскаго заемное письмо на 8000 р. Очевидно, что въ приведенныхъ условіяхъ заключается сдѣлка объ имуществахъ, а потому договоръ 1845 г. въ полномъ составѣ его не могъ быть подведенъ подъ понятіе договора о дѣйствіяхъ личныхъ, представляющихся лишь соглашеніемъ о завѣдываніи и распоряженіи имуществомъ Соломирскаго. Засимъ и самое условіе объ уступкѣ со стороны Соломирскаго контрагентамъ его половины всего имѣющаго поступить къ нему имущества указываетъ на то, что стороны имѣли въ виду совершить сдѣлку не о личныхъ только услугахъ, но имущественную. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата поступила неправильно, оставивъ безъ надлежащей оцѣнки ту часть договора 1855 г., которая содержитъ исключительно соглашеніе объ имуществѣ, и допустила нарушеніе 1544 ст. X Т. I ч. чрезъ подведеніе подъ дѣйствіе сего закона такихъ юридическихъ отношеній, на которыя оный не распространяется. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеніе 2 п. ст. 711 Уст. Гр. Суд. Въ исковомъ прошеніи Соломирскаго, а затѣмъ и въ апелляціонной жалобѣ его было заявлено требованіе лишь о прекращеніи договора 1845 г. Согласно съ ходатайствомъ этимъ, Палата въ мотивахъ рѣшенія признала договоръ 1845 г. прекратившимся со смертію Эберта и Чернявскаго. Между тѣмъ, въ резолюціи своей Палата постановила признать договоръ 1845 г. уничтоженнымъ, и, такимъ образомъ, не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, по которымъ она пришла къ подобному заключенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1544 ст. Т. X ч. I и 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

48.—1876 года января 22-го дня. *По прошенію членовъ Леденцовскаго волостного правленія, старшины Демида Бортникова и засѣдателя Якова Пермякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Василій Ивановъ, бывшій писарь Леденцовскаго волостного правленія, искалъ съ сего правленія 60 р. 58 к. за службу его писаремъ, въ томъ числѣ 19 р. 20 коп. удержаннаго у него жалованья за 1868 годъ, Мировой Судья присудилъ съ волостного правленія въ пользу Иванова 19 руб. 20 коп. недополученнаго жалованья, а въ прочихъ частяхъ иска его отказалъ. Повѣренный членовъ волостного правленія въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что у Иванова удержано жалованье впредь до разрѣшенія волостнымъ сходомъ и посредникомъ вопроса о правѣ Иванова на полученные имъ за 1868 годъ проценты съ кассы и съ доходовъ мельницы, а потому дѣло это подсудно мировому посреднику, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ. Глазовскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, призналъ возраженіе апеллятора о разрѣшеніи вопроса о правѣ Иванова на полученіе денегъ съ доходовъ отъ мельницы и изъ кассы волостнымъ сходомъ и мировымъ посредникомъ лишеннымъ основанія. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что изъ денежной книги волостного правленія видно, что Иванову не выдано жалованья въ 1868 году въ суммѣ 19 руб. 20 коп., а потому, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Члены Леденцовскаго волостного правленія просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ поводамъ: 1) по нарушенію 89, 123 и 127 ст. Полож. о крест., такъ какъ, по смыслу 89 стат.,

опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ зависитъ отъ волостного правленія, отъ котораго и отъ общества зависитъ назначеніе имъ жалованья, а слѣдовательно, сообразно 123 ст., и всѣ расчеты за время служенія. Если Ивановъ имѣлъ въ этомъ отношеніи какія-либо претензіи, то ему слѣдовало, согласно 127 ст., обратиться съ жалобой къ мировому посреднику для передачи оной на разсмотрѣніе Уѣзднаго Мирового Съѣзда. Въ судебныя же мѣста, по 128 ст. Пол. о крест., жалобы на дѣйствія волостныхъ правленій могутъ быть приносимы только лицами, не принадлежащими къ крестьянскому сословію. То же самое истекаетъ и изъ 23, 4 п. 24 и 106 ст. Пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учр.; 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ 1 ю ст. Уст. Гр. Суд., ибо, примѣнивъ ее къ настоящему дѣлу, упустилъ изъ виду примѣчаніе къ этой же ст. и не сообразилъ вышеприведенныхъ ст. закона; 3) вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на однихъ доводахъ Иванова, не разсмотрѣвъ указаній отвѣтчиковъ о неправильно полученныхъ Ивановымъ деньгахъ изъ процентовъ кассы и изъ доходовъ мельницъ. Кромѣ того, копія съ рѣшенія Съѣзда выдана повѣренному волостного правленія только 16 февраля, несмотря на его письменныя и словесныя просьбы, чѣмъ нарушена 144 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу членовъ Леденцовскаго волостного правленія лишенною основанія, такъ какъ разсмотрѣнію Глазовскаго Мирового Съѣзда подлежалъ споръ не о служебныхъ отношеніяхъ Иванова къ волостному правленію, а о правѣ его на полученіе недоплаченнаго жалованья за прежнюю его службу писаремъ правленія, т.-е. споръ о правѣ гражданскомъ, и потому Мировой Съѣздъ правильно руководствовался 1-й ст. Уст. Гр. Суд.; приводимыя же просителями статьи законовъ къ настоящему дѣлу не относятся. Затѣмъ, удостовѣрившись изъ денежной книги волостного правленія о невыдачѣ Иванову части слѣдовавшаго ему жалованья и присудивъ ему таковое, несмотря на возраженія отвѣтчиковъ, Съѣздъ не нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается жалобы на несвоевременную выдачу Съѣздомъ повѣренному волостного правленія копіи съ рѣшенія Съѣзда, то подобное обстоятельство, если бы оно и подтвердилось, не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; въ данномъ же случаѣ обстоятельство это даже не имѣло никакихъ вредныхъ для просителей послѣдствій, ибо они подали и, слѣдовательно, имѣли время подать въ срокъ кассаціонную жалобу. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу членовъ Леденцовскаго волостного правленія, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1876 года января 22 дня. *По жалобѣ повѣреннаго надворнаго совѣтника Михаила Ясникольскаго, присяжнаго повѣреннаго Николая Родзевича, на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По дѣлу о взысканіи надворнымъ совѣтникомъ Ясникольскимъ съ поручика Филиппова по неустоечной записи 1000 руб. съ % состоялось въ Московской Судебной Палатѣ рѣшеніе, на которое повѣренный Ясникольскаго, присяжный повѣренный Родзевичъ, подалъ въ Палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу. Жалоба эта была возвращена Родзевичу 11 іюня 1875 г. по резолюціи Судебной Палаты, нашедшей, что въ представленной Родзевичемъ довѣренности не заключается прямого уполномочія его на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ. Родзевичъ въ частной жалобѣ, полученной въ Правительствующемъ Сенатѣ 22 іюня 1875 года, объясняетъ, что возвращеніе ему кассаціонной его жалобы считаетъ неправильнымъ, такъ какъ въ представленной имъ довѣренности прямо сказано, что Ясникольскій уполномачиваетъ его на всѣ дѣйствія, исчисленныя въ ст. 250 Уст. Гражд. Суд. Такое выраженіе въ довѣренности, по разъясненію Сената, изложенному въ указѣ его отъ 12 марта 1870 г., разосланному циркулярно

для руководства во всѣ новыя судебныя установленія, вполнѣ достаточно для принесенія кассаціонной жалобы. Посему, прилагая повѣстку Палаты и кассаціонную жалобу со всѣми указанными въ ней приложеніями, Родзевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Московской Судебной Палатѣ жалобу эту со всѣми приложеніями принять и дать ей установленное закономъ направленіе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ Ясникольскаго, Родзевичемъ, была возвращена Палатою на томъ основаніи, что въ представленной Родзевичемъ довѣренности не заключается прямого полномочія на принесеніе этой жалобы. Но это основаніе, принятое Палатою къ возвращенію жалобы Родзевича, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ довѣренности, данной Родзевичу, прямо сказано, что Ясникольскій уполномочиваетъ его на веденіе дѣла „со всѣми правами, исчисленными въ 250 ст. Уст. Гр. Суд.“; въ этой статьѣ говорится, между прочимъ, и о правѣ повѣреннаго ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу; такимъ образомъ, это выраженіе прямо уполномочивало Родзевича на принесеніе кассаціонной жалобы. Хотя Палата и сослалась на указъ Сената отъ 12 марта 1870 года, но эта ссылка не можетъ быть признана правильною; въ этомъ указѣ Сенатъ разъяснилъ, что нѣтъ надобности требовать, чтобы въ довѣренности, коею предоставляется повѣренному право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, были употреблены именно эти самыя слова, и совершенно достаточно, если въ довѣренности сказано, что повѣренному предоставляется всѣ права, исчисленныя въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. Признавая посему возвращеніе Палатою кассаціонной жалобы неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Московской Судебной Палатѣ въ принятіи кассаціонной жалобы Родзевича и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ.

50.—1876 года января 22-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купца, почетнаго гражданина Василія Андреева, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, на возвращеніе Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся по дѣлу о взысканіи симбирскимъ купцомъ Васильемъ Андреевымъ съ алатырскихъ купцовъ Ивана Шилова и Бориса Пестова фрахтовой суммы за доставку муки 2971 руб. 71 коп. и неустойки 3277 руб. 82 коп., повѣреннымъ купца Андреева, присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ, была подана въ Палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба. Жалобу эту Палата возвратила Веселовскому при объявленіи отъ 21 марта 1875 года, на основаніи 801 ст., дополн. по прод. 1868 года, и 755 ст. Уст. Гр. Суд., за неприложеніемъ довѣренности и неимѣніемъ таковой при производствѣ Судебной Палаты. Въ настоящей жалобѣ своей, полученной въ Правительствующемъ Сенатѣ 6 апрѣля 1875 года, Веселовскій объясняетъ слѣдующее: настоящее дѣло ведено было имъ, Веселовскимъ, непрерывно въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ и Московской Судебной Палатѣ, на рѣшеніе которой 18 марта была принесена кассаціонная жалоба съ объясненіемъ, что довѣренности находятся при дѣлѣ. 23 марта жалоба возвращена была ему, просителю, при объявленіи, какъ принесенная лицомъ неуполномоченнымъ. Дѣло оказалось пересланнымъ въ Рыбинскій Окружный Судъ, между тѣмъ какъ по справкѣ оно находилось въ Палатѣ передъ подачей жалобы. Отказъ Палаты въ принятіи жалобы явно неправиленъ: по ст. 801 и 755 Уст. Гр. Суд. требуется, чтобы жалоба принесена была уполномоченнымъ на то довѣренностью, которая по рѣшенію Сената 1868 года не можетъ быть замѣнена копіей. Но означенная мѣра не исключаетъ уполномочія довѣренностью, находящеюся въ самомъ дѣлѣ, въ виду, слѣдственно, суда. Противоположное

толкованіе равносильно отказу въ правосудіи, такъ какъ самая подача кассаціонной жалобы дѣлается немыслимой: 1) выдача нѣсколькихъ экземпляровъ подлинныхъ довѣренностей, вмѣсто требуемой одной, есть исключеніе, не всегда возможное, даже нежелательное; 2) полученіе обратно довѣренности изъ дѣла для представленія при жалобѣ во время нахожденія производства въ Палатѣ невозможно, ибо Палата выдаетъ обратно лишь тѣ документы, которые представлены сторонами непосредственно въ Палату, а изъ производства Окружнаго Суда документовъ не выдаетъ; 3) обратное полученіе довѣренности съ тою же цѣлью изъ Окружнаго Суда или невозможно за полученіемъ обратно дѣла судомъ, или безполезно по пропущеніи срока; 4) представленіе жалобы во время нахожденія самаго дѣла въ Палатѣ не зависитъ отъ воли повѣреннаго, которому невозможно не только предупредить, но и предусмотрѣть время возвращенія дѣла въ судъ. Посему Веселовскій ходатайствуетъ о предписаніи Палатѣ принять кассаціонную его просьбу. При настоящей просьбѣ Веселовскій прилагаетъ: 1) подлинныя довѣренности; 2) удостовѣреніе Рыбинскаго Окружнаго Суда отъ 31 марта 1875 г. о томъ, что довѣренности эти выданы ему обратно изъ подлиннаго производства суда 22 марта 1875 г.; 3) подлинную кассаціонную жалобу и копіи и 4) объявленіе Палаты.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде возвращенія, по неимѣнію довѣренности, кассаціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ, Судъ, въ который она поступила, обязанъ убѣдиться, что повѣренный не имѣетъ надлежащей довѣренности (сбор. рѣш. 1873 г. № 18). Въ кассаціонной же жалобѣ Веселовскій указывалъ на то, что подлинная довѣренность находится при дѣлѣ; посему Судебная Палата должна была повѣрить это указаніе; если же дѣло, при которомъ она, по объясненію Веселовскаго, находилась, уже было возвращено въ Окружный Судъ, то Палата, по примѣненію къ 368 ст. Уст. Гр. Суд., должна была дать просителю возможность представить доказательство въ подтвержденіе его права на принесеніе кассаціонной жалобы. Изъ представленнаго Веселовскимъ удостовѣренія Рыбинскаго Окружнаго Суда видно, что двѣ довѣренности: одна, данная Андреевымъ Рыкачеву, а другая—Рыкачевымъ Веселовскому, выданы Судомъ изъ дѣла Рыкачеву 22 марта 1875 г., слѣдовательно, послѣ возвращенія Палатою кассаціонной жалобы Веселовскаго. Такимъ образомъ, довѣренности эти находились во время подачи кассаціонной жалобы въ дѣлѣ Окружнаго Суда. Признавая посему возвращеніе Палатою кассаціонной жалобы просителя неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Московской Судебной Палатѣ принять кассаціонную жалобу Веселовскаго и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ.

51.—1876 г. января 22 дня. *По жалобѣ крестьянъ Антона, Адама, Семена и Михаила Томашунасовыхъ на возвращеніе Вилькомирскимъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы ихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда по дѣлу крестьянъ Томашунасовыхъ съ помѣщикомъ Сураковскимъ крестьянами Антономъ, Адамомъ, Семеномъ и Михаиломъ Томашунасовыми была подана въ Съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба, подписанная за неграмотныхъ просителей Давидомъ Прейсайзеномъ. Жалоба эта возвращена просителемъ, причемъ на подлинной жалобѣ сдѣлана непремѣннымъ членомъ Съѣзда слѣдующая надпись: „Такъ какъ настоящая жалоба прислана по почтѣ и не засвидѣтельствована, что Прейсайзенъ дѣйствительно подписался по просьбѣ Томашунасовъ, отъ имени которыхъ жалоба писана, а потому и неизвѣстно, желаютъ ли Томашунасы подать эту жалобу, или кто другой безъ ихъ желанія написалъ таковую и прислалъ въ Съѣздъ, а потому возвращаю эту жалобу чрезъ Овантское волостное правленіе Вилькомирскаго уѣзда, для врученія по принадлежности вмѣстѣ съ залогомъ".

Въ частной жалобѣ, поданной непосредственно въ Правительствующій Сенатъ отъ имени тѣхъ же лицъ и подписанной по ихъ неграмотству Петромъ Добкевичемъ, подпись коего не засвидѣтельствована, просители объясняютъ, что нѣтъ закона, который бы требовалъ, чтобы подпись на прошеніяхъ, посылаемыхъ въ присутственныя мѣста, была засвидѣтельствована, а потому просятъ предписать Съѣзду принять ихъ жалобу и представить ее въ Сенатъ; при настоящей частной жалобѣ приложены 10 рублей и возвращенная Съѣздомъ кассаціонная жалоба съ копіею.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ въ основаніе къ возвращенію просителямъ поданной ими для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной жалобы привелъ то соображеніе, что подпись на жалобѣ этой, сдѣланная по неграмотности просителей другимъ лицомъ, никѣмъ не засвидѣтельствована. Таковое требованіе Съѣзда должно быть признано неправильнымъ, какъ не установленное закономъ, дозволяющимъ (статья 260 Устава Гражд. Суд.) по неграмотности или болѣзни просителя подписать прошеніе тому, кому проситель довѣритъ, съ означеніемъ причины, по коей проситель самъ не подписалъ прошенія. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Вилькомирскому Мировому Съѣзду принять кассаціонную жалобу Томашунасовыхъ и въ дальнѣйшемъ поступить по закснамъ.

52.—1876 года января 22-го дня. *По прошенію казака Тимофея Голована объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ казакомъ Кирилломъ Саленкомъ о табакѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ)

Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда Голованъ приводитъ слѣдующіе доводы: во 1-хъ что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе такого исковаго требованія, по которому уже состоялось окончательное судебное рѣшеніе; во 2-хъ) что Съѣздъ, вопреки ст. 2228, 2230 и 2238 X Т. 1 ч. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 года за № 211, присудилъ просителя къ удовлетворенію требованія Саленко, несмотря на послѣдовавшее со стороны Саленка произвольное прекращеніе выполненія обязанности, принятой имъ на себя по договору; въ-3 хъ) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 и 129 Устава Гражд. Судопр., истолковалъ превратно показаніе свидѣтеля Жутовскаго, послужившее основаніемъ къ присужденію съ просителя 127 руб. 40 коп. въ пользу Саленка; въ-4-хъ) что Съѣздъ присудилъ просителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ преувеличенномъ размѣрѣ. Изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что Саленко обязался обработать три десятины земли для посадки табаку и имѣть за онымъ дальнѣйшее наблюденіе, Голованъ долженъ былъ вознаградить Саленка отдачею ему половины урожая. Саленко, жалуясь на неисполненіе Головановъ лежавшей на немъ обязанности, предъявилъ требованіе о присужденіи Голована къ уплатѣ денегъ, издержанныхъ имъ, Саленкомъ, на наемъ рабочихъ. Рѣшеніемъ Борзенскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 18-го декабря 1873 года, было отказано Саленку въ искѣ на томъ основаніи, что по договору онъ выговорилъ себѣ право на половину табаку, добытаго на обработанной имъ землѣ, и что посему бездоказательное требованіе его о вознагражденіи за рабочіе дни представляется неосновательнымъ. Послѣ того Саленко предъявилъ къ Головану искъ въ суммѣ 437 руб. 50 коп., составляющей, по объясненію истца, стоимость причитавшихся по договору на его долю 175 пудовъ табаку. Борзенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что тяжба, по которой состоялось рѣшеніе 18 декабря 1873 г., имѣла предметомъ требованіе взысканія съ Голована денегъ, издержанныхъ Саленкомъ на наемъ рабочихъ, тогда какъ настоящее дѣло возникло по иску, предъявленному къ Головану за неотдачу Саленкомъ того количества табаку, на которое сей послѣдній имѣлъ право за посадку и воздѣланіе табаку на землѣ Голована. Затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, Съѣздъ присудилъ Голована къ уплатѣ Саленка за табакъ 127 р. 40 к. и за веденіе дѣла 30 р.

Вопросъ о правильности или неправильности толкованія судебнымъ мѣстомъ смысла какого либо окончательнаго рѣшенія можетъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи (сбор. рѣш. 1872 года № 244). Соображеніе содержанія обоихъ исковыхъ прошеній Саленко показываетъ, что Съѣзду, за силою ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., не предстояло препятствія къ признанію вторичнаго иска Саленка подлежащимъ разсмотрѣнію по существу, такъ какъ искъ сей, имѣвшій одинаковое съ первымъ искомъ основаніе и обращенный къ тому же отвѣтчику, касался, однако, совершенно иного предмета, а именно требованія о понужденіи Головина къ исполненію договора въ отношеніи отдачи истцу условленнаго вознагражденія за его труды. Переходя засимъ къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ законо въ, относящихся до исполненія договоровъ о личномъ наймѣ, Правительствующій, Сенатъ находитъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сдѣланное со стороны Голована въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о выполненіе Саленкомъ не всей принятой на себя работы и объ уходѣ Саленка, съ оставленіемъ плантаціи въ крайне безпорядочномъ видѣ, вслѣдствіе чего часть табака погибла. Въ данномъ случаѣ это упущеніе тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что по правовымъ основаніямъ, истекающимъ изъ договора личнаго найма (ст. 2228, 2230 и 2238 Т. X ч. 1), наниматель не можетъ быть обязанъ платежемъ рядной платы нанявшемуся, когда сей послѣдній прекратилъ отправленіе должности услугъ или работъ, или отказался отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей, а также когда будетъ обнаружено со стороны нанявшагося существенное нарушеніе договорныхъ обязательствъ или причиненіе нерадѣніемъ нанимателю вреда и ущерба (сб. рѣш. 1872 г. № 211). Оставленіе съѣздомъ безъ обсужденія такого довода, который могъ имѣть существенное вліяніе на окончательный исходъ дѣла, представляется отступленіемъ отъ одного изъ основныхъ правилъ судопроизводства, постановленнаго съ цѣлью оградить права тяжущихся сторонъ, настолько важнымъ, что постановленное Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Посему и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ.

53.—1876 года января 23 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Василія Васильева, потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Весловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Василій Семеновъ предъявилъ въ февралѣ 1873 г. у Мирового Судьи 4 участка Лужскаго уѣзда къ крестьянину Василію Васильеву искъ въ 60 руб. за удержанный ленъ. Въ отвѣтѣ по сему иску отвѣтчикъ, объясняя, что ленъ дѣйствительно удержанъ имъ по соглашенію его съ отцомъ истца, Семеномъ Васильевымъ, который состоитъ ему должнымъ по тремъ распискамъ 118 руб., просилъ присудить ему взысканіе по тѣмъ распискамъ, исключивъ изъ этой суммы стоимость льна по справочнымъ цѣнамъ. Представленныя три расписки писаны: 25 января 1872 года на занятые 45 руб.; 22 апрѣля 1872 года на сумму 60 руб. и 3 іюля 1872 года на 13 р. Кромѣ того, представлена отвѣтчикамъ расписка 15 декабря 1872 года на занятые Семеномъ Васильевымъ у Василія Васильева 80 руб. срокомъ 15 го ноября 1873 года. Въ надписи на этой распискѣ сказано, что она явлена въ волостномъ правленіи и въ книгу договоровъ и сдѣлокъ записана. Представляя этотъ документъ, Василій Васильевъ разъяснилъ, что по послѣдней распискѣ не взыскиваетъ, такъ какъ по ней не наступилъ еще срокъ уплаты. Семенъ Васильевъ объяснилъ, что онъ поручалъ сыну своему выдать расписку въ 80 руб. взамѣнъ стараго долга въ количествѣ 70 руб. То же подтвердилъ и Василій Семеновъ, объяснившій, что расписка 22 апрѣля 1872 г. замѣнила расписку 25 января 1872 г.; первая расписка, равно и расписка

*

въ 13 руб. замѣнены общею распискою 15-го декабря 1872 года въ 80 р. Спрошенные по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтели, бывшіе при написаніи послѣдней расписки, показали, что Василій Васильевъ по ней денегъ не давалъ, и Василій Семеновъ обязался отработать за отсрочку долга 20 дней, причемъ одинъ свидѣтель добавилъ, что по разговорамъ полагать слѣдуетъ, что таковая выдавалась за прежній долгъ и что когда на сельскомъ сходѣ Семенъ Васильевъ и сынъ его требовали отъ Василія Васильева возвращенія старыхъ расписокъ, взамѣнъ которыхъ дана расписка 15 декабря, то Васильевъ обѣщалъ возвратить ихъ, когда послѣдняя будетъ засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи. Мировой Судья рѣшеніемъ 26 мая 1873 г., принимая во вниманіе, что свидѣтельскими показаніями разъяснилось, что расписка 22-го апрѣля 1872 г. замѣнила расписку 25 января 1872 г. и что расписки 22 апрѣля и 3 іюля 1872 г. замѣнены распискою 15 декабря 1872 г. и, такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ расписокъ образовался долгъ Василія Семенова Василію Васильеву въ 80 р., въ чемъ выдана расписка, срокъ уплаты по которой еще не наступилъ, опредѣлилъ: удовлетворивъ искъ Василія Семенова за удержанный ленъ, отказать Василію Васильеву во встрѣчномъ искѣ, возбудивъ противъ него уголовное преслѣдованіе за проступокъ, предусмотрѣнный 3 п. 174 стат. Уст. о нак., нал. мир. суд. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Василій Васильевъ оспаривалъ лишь ту часть рѣшенія, которою ему отказано во встрѣчномъ искѣ и возбуждено противъ него уголовное преслѣдованіе, причемъ апелляторъ указывалъ, что свидѣтельскія показанія допущены въ разъясненіе такого событія, которое по закону требуетъ письменнаго удостовѣренія. Лужскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 6 го іюля 1873 года опредѣлилъ: утвердить обжалованную часть рѣшенія Мирового Судьи, причемъ привелъ тѣ же соображенія, которыя изложены въ рѣшеніи Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Василія Васильева указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 2050—2054 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Судопр. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что расчетъ по первымъ распискамъ оконченъ замѣною ихъ новымъ обязательствомъ. При этомъ ситель ссылается на рѣшеніе Сената за 1870 г. № 1183.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Прав. Сен. находитъ, что свидѣтели были допрошены по сему дѣлу объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачи долговыхъ расписокъ, и, на основаніи показаній сихъ лицъ, подтвердившихъ указаніе отвѣтчика, что при выдачѣ послѣдней долговой расписки отъ 15 декабря 1872 г. новаго займа не послѣдовало, а этою распискою стороны лишь замѣнили прежнія расписки, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ отказали Васильеву въ искѣ, основанномъ на распискахъ, предшествовавшихъ составленію означенной расписки отъ 15 декабря 1872 года. Такимъ образомъ, Съѣздъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній разрѣшилъ споръ противъ содержанія расписки 15 декабря 1872 г., которая, по мнѣнію истца, не лишала его права искать по предшествовавшимъ распискамъ, а по мнѣнію отвѣтчика, погасила прежнія ихъ долговыя отношенія. Въ сихъ дѣйствіяхъ Съѣзда нельзя, по мнѣнію Сената, усмотрѣть нарушенія закона, ибо во 1 хъ) по разъясненію Сената въ рѣшеніи 17 октября 1874 года по дѣлу Апалькова, выписи изъ книгъ волостныхъ правленій для записки договоровъ и сдѣлокъ, а равно и договоры, явленные въ волостномъ правленіи, не приравниваются къ актамъ, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ или засвидѣтельствованнымъ, а во 2 хъ) по смыслу 410 ст. Уст. Гр. Судопр., разъясненному неоднократно рѣшеніями Сената, содержаніе не упомянутыхъ въ той статьѣ актовъ можетъ быть оспариваемо свидѣтельскими показаніями. Разъясненныя путемъ свидѣтельскихъ показаній обстоятельства, сопровождавшія выдачу такого акта, даютъ суду право возстановить сущность сдѣлки въ томъ именно видѣ и значеніи, въ которомъ она установлена была сторонами при ея заключеніи, хотя бы такое значеніе не было согласно съ буквальнымъ содержаніемъ письменнаго акта, въ который облечена была впослѣдствіи та сдѣлка. Затѣмъ, признавъ на семъ основаніи, что расписка 51 декабря 1872 г. выражаетъ собою не новый заемъ, а замѣняетъ прежнія долговыя расписки, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ гражданскихъ законовъ, установляющихъ письменную форму для доказательства

уплаты или погашенія долга, ибо въ настоящемъ дѣлѣ удостовѣреніемъ замѣны прежнихъ расписокъ послужилъ письменный же актъ, разъясненный лишь свидѣтельскими показаніями. Ссылка же просителя на рѣшеніе Сената за 1870 г. № 1183 не оправдывается содержаніемъ того рѣшенія, ибо таковое послѣдовало по дѣлу, неоднородному съ настоящимъ. Отвѣтчикъ по тому дѣлу доказывалъ свидѣтелями зачетъ имъ своего долга при расчетахъ его съ истцомъ за арендованіе послѣднимъ мельницы его отвѣтчика, причемъ въ подтвержденіе существованія этихъ расчетовъ никакого письменнаго акта къ дѣлу представлено не было. При такомъ положеніи дѣла судебныя мѣста, очевидно, не могли установить фактъ уплаты или зачета на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и въ семъ именно смыслѣ послѣдовало указанное рѣшеніе Сената. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительст. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго крестьянина Василія Васильева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1876 г. января 23 дня. *По прошенію мѣщанина Исаака Шпаковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ Виленскомъ торговомъ словесномъ судѣ производилось въ 1870 г. дѣло по иску мѣщанина Исаака Шпаковскаго о взысканіи съ наслѣдника помѣщика Маевскаго, титулярнаго совѣтника Казимира Янковскаго, убытковъ отъ преждевременнаго устраненія истца отъ аренды огорода, снятаго имъ у Маевскаго по домашнему условію въ 1867 г. срокомъ на 6 лѣтъ, и отъ самовольнаго захвата при этомъ отвѣтчикомъ у истца разныхъ сѣмянъ и овощей и вырытія ямъ въ огородѣ. По неокончаніи этого дѣла миромъ въ словесномъ судѣ, дѣло это было возобновлено въ исковомъ порядкѣ въ мѣстномъ Уѣздномъ Судѣ, а за веденіемъ въ западномъ краѣ мировыхъ судебныхъ установленій дѣло это, какъ нерѣшенное, поступило на разрѣшеніе мѣстнаго Мирового Судьи. Истецъ въ подтвержденіе своего иска, оцѣненнаго въ 500 руб., представилъ заключенное имъ съ Маевскимъ условіе и ссылался на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, находя что ихъ показаніями не подтвердилась ни сумма убытковъ, ни вырытіе ямъ, отказалъ истцу въ искѣ по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шпаковскій, указывая, что событія, которыя даютъ ему право искать убытки, доказываются объясненіями отвѣтчика и свидѣтельскими показаніями, а цыфра убытковъ должна была быть опредѣлена Мировымъ Судьею спросомъ чрезъ свѣдущихъ людей и по справочнымъ цѣнамъ захваченныхъ продуктовъ, просилъ допросить подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а затѣмъ постановить рѣшеніе о присужденіи ему отыскиваемыхъ убытковъ. Если же Съѣздъ не признаетъ возможнымъ присудить сумму убытковъ по указанію его, апеллятора, то удостовѣриться въ точности оной, на основаніи 122 ст. Уст. Гр. Суд., и справкою по существовавшимъ въ 1870 г. цѣнамъ. Виленскій Мировой Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей подъ присягою, какъ это видно изъ протокола засѣданія, въ которомъ, однако, сущность показаній ихъ вовсе не записана, нашелъ, что Шпаковскій ничѣмъ не доказалъ своего иска къ Янковскому въ 500 руб., такъ какъ показанія свидѣтелей ничего о размѣрѣ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ отказа въ пользованіи огородомъ Янковскаго, не объяснили, опредѣлить же ихъ порядкомъ, указаннымъ Шпаковскимъ въ жалобѣ, Съѣздъ не считаетъ себя ни въ правѣ, ни обязаннымъ, такъ какъ, согласно 82 ст. Уст. Гражд. Судопр., судъ въ такого рода случаяхъ не собираетъ самъ никакихъ справокъ и доказательствъ, а руководствуется только тѣми, которыя представлены ему тяжущимися, чего Шпаковскимъ не сдѣлано; что же касается его указанія, что Мировой Судья обязанъ былъ удостовѣриться въ справедливости выставленной истцомъ цыфры убытковъ чрезъ спросъ свѣдущихъ людей, то Мировой Съѣздъ находитъ, что 122 ст. Уст. Гр. Судопр. нисколько не обязываетъ Мирового Судью дѣлать это по каждому требованію о томъ тяжущихся, а предоставлять Судьѣ право дѣлать это, когда онъ найдетъ это нужнымъ, каковое соображеніе подтверждено неоднократными рѣшеніями Сената. По-

сему и руководствуясь 81, 102, 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шпаковскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 101, 112 и 119—122 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и останавливаясь на указаніи просителя о нарушеніи Съѣздомъ 119—122 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ данномъ случаѣ нельзя было постановить правильнаго рѣшенія безъ спроса свѣдущихъ лицъ и осмотра на мѣстѣ, находитъ кассаціонную жалобу просителя въ отношеніи сего указанія заслуживающею уваженія. Хотя разъясненіе спорнаго вопроса путемъ экспертизы, по смыслу ст. 122 Уст. Гр. Суд., и предоставляется усмотрѣнію суда, но только при томъ предположеніи, что обстоятельства дѣла достаточны для правильности разрѣшенія дѣла и не вызываютъ необходимости въ разъясненіи онаго заключеніемъ свѣдущихъ людей по одному изъ обстоятельствъ дѣла. Когда же, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, требованіе истца о присужденіи ему указанной цыфры убытковъ основано единственно на возможности повѣрить эту цыфру показаніемъ экспертовъ, отказъ въ производствѣ экспертизы не потому, что таковая по обстоятельствамъ дѣла излишня, или что предметъ спора вообще по свойству своему не вызываетъ необходимости выслушать мнѣніе свѣдущихъ людей, а потому лишь, что экспертиза есть дѣло усмотрѣнія суда, представляется нарушеніемъ 122 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 119—122 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

55.—1876 года января 23-го дня. *По прошенію отставного рядового Павла Гувжіева объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Петра Гувжіева, представляя Мировому Судьѣ 1 участка Бахмутскаго округа заемное письмо отставного рядового Павла Гувжіева на занятые имъ у истца принадлежащіе малолѣтнему сыну его, Егору Гувжіеву, 500 р., срокомъ по 6 ноября 1871 г., просилъ взыскать занятую сумму съ Павла Гувжіева въ пользу Петра Гувжіева. Заемное письмо это нигдѣ не явлено. По неявкѣ отвѣтчика, постановлено было Мировымъ Судьею 16 марта 1875 г. заочное рѣшеніе о присужденіи съ него исковаго требованія Петра Гувжіева. Затѣмъ, вслѣдствіе отзыва отвѣтчика на заочное рѣшеніе, таковое признано недѣйствительнымъ и дѣло назначалось вновь къ разбирательству на 4 іюля, и, наконецъ, на 10 сентября, въ каковое число никто изъ тяжущихся не явился, и Мировой Судья постановилъ, за силою 145 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло производствомъ прекратить, но до провозглашенія резолюціи явился повѣренный истца и просилъ разсмотрѣть дѣло, вслѣдствіе чего Мировой Судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца взысканіе по заемному письму. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ повторилъ свое возраженіе противу иска Петра Гувжіева, изложенное въ отзывѣ и заключающееся въ томъ, что заемное письмо безденежно, ибо онъ денегъ не занималъ, и въ доказательство сего ссылался на свидѣтелей. Кромѣ того, отвѣтчикъ указывалъ, между прочимъ, на то, что Мировой Судья, постановивъ 10 сентября 1873 г. о прекращеніи дѣла, не могъ, въ нарушеніе собственнаго своего постановленія, приступить вновь къ разбору дѣла. Въ заключеніе апелляторъ просилъ разсмотрѣть дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ и также возстановить нарушеніе, допущенное Мировымъ Судьею по производству сего дѣла. Бахмутскій Мировой Съѣздъ, по допросѣ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями ихъ безденежность заемнаго письма не подтвердилась и что дѣйствіе Мирового Судьи, выразившееся въ томъ, что онъ въ засѣданіи 10 сентября 1873 г. разобралъ дѣло по просьбѣ повѣреннаго истца, явившагося до провозглашенія судьею резолюціи о прекра-

щенiи дѣла, не противорѣчитъ 145 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая затѣмъ, что отвѣтчикъ занялъ у истца капиталъ, принадлежащiй малолѣтнему сыну истца, Егору Гувжіеву, и что поэтому деньги эти до достиженія послѣднимъ совершеннолѣтія, по силѣ 220, 225 и 226 ст. Т. X ч. I, должны быть переданы въ опекунское управленіе, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ Павла Гувжіева отказать. Деньги же, по взысканіи съ Гужіева, по малолѣтству племянника его, Егора, до достиженія законныхъ лѣтъ передать въ опекунское управленіе. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Павелъ Гувжіевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131, 700, 774 и 145 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ взысканія въ пользу Егора Гувжіева, въ противность исковому требованію Петра Гувжіева, который просилъ о взысканіи денегъ въ пользу его, истца, утвержденіемъ рѣшенія Мирового Судьи, съ такимъ добавленіемъ, которое вполнѣ измѣняетъ существо рѣшенія Мирового Судьи, и, наконецъ, утвержденіемъ распоряженія Мирового Судьи, который въ въ отмѣну своего постановленія о прекращенiи дѣла, приступилъ въ засѣданіи 10 сентября 1873 г. къ разбору дѣла по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то обстоятельство, что Петръ Гувжіевъ, представляя ко взысканію заемное письмо отвѣтчика на занятыя имъ у истца деньги малолѣтняго сына послѣдняго, просилъ присудить ему эти деньги, не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что истецъ считалъ эти деньги своею собственностью и въ семъ именно смыслѣ предъявилъ означенное исковое требованіе. Поэтому и въ виду того, что заемное письмо было выдано на имя Петра Гувжіева и что онъ законный представитель на судѣ интересовъ малолѣтняго сына, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, присудивъ истцу взысканіе по заемному письму, съ присовокупленіемъ, что деньги эти по взысканіи должны состоять въ вѣдѣніи опеки до достиженія Егоромъ Гувжіевымъ совершеннолѣтія. Во всякомъ случаѣ, такая оговорка не нарушаетъ интересовъ отвѣтчика и поэтому онъ и не въ правѣ указывать на нее, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается до указанія просителя, что Мировой Судья, постановивъ 10 сентября 1873 г. о прекращенiи дѣла за неявкою сторонъ, вслѣдъ засимъ, по явкѣ повѣреннаго истца, приступилъ, согласно его ходатайству, къ разбору прекращеннаго дѣла, то это дѣйствіе Мирового Судьи не можетъ быть признано неправильнымъ, въ виду того, что повѣренный истца явился и заявилъ свое ходатайство до провозглашенія судьею своего постановленія о прекращенiи дѣла. Въ виду этого обстоятельства и ст. 891 Уст. Гр. Суд., по которой судъ не въ правѣ измѣнять и отмѣнять резолюціи со времени ея провозглашенія, Мировой Судья не былъ стѣсненъ въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ постановленною имъ, по не объявленно, по 139 ст. Уст. Гр. Суд., резолюціею. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Павла Гувжіева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1876 года января 23-го дня. *По прошенію отставного поручика Сергѣя Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Сердобскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Управляющій имѣніемъ Александра Гельдъ, Барановъ, просилъ Мирового Судью 2-го участка Сердобскаго округа взыскать съ поручика Сергѣя Егорова вознагражденіе по таксѣ за сдѣланную его овцами потраву 3-хъ десятинъ овса, принадлежащихъ Гельдъ. При этомъ Барановъ представилъ актъ освидѣтельствованія мѣста потравъ, составленный 14 іюня 1872 года, т.-е. въ день потравы, Трескинскимъ волостнымъ старшиною съ добросовѣстными. По дознанію, записанному въ актѣ, оказалось, что овесъ дѣйствительно потравленъ на протяженіи 3-хъ десятинъ, а потравленнаго овса обнаружено около полдесятины сороковой мѣры; но кѣмъ учинена потрава, свидѣтельствовавшимъ неизвѣстно, а изъ показанія свидѣтелей, двухъ на-

стуховъ Гельда, обнаружилось, что потрава сдѣлана гуртомъ овецъ Егорова, приблизительно 500 штукъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей истца, въ томъ числѣ и пастуха экономіи Гельда, Андрея Захарова, показавшаго то же, что при дознаніи, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ истцу требуемое вознагражденіе по таксѣ, по расчету 30 коп. за 450 головъ скота. По отзыву Егорова на это заочное рѣшеніе дѣло было вторично разсмотрѣно судьею, который по допросѣ наличныхъ свидѣтелей, выставленныхъ сторонами и въ числѣ коихъ не находился уже Андрей Захаровъ, въ то время умершій, опредѣлилъ: отказать въ искѣ истцу, по неимѣнію въ виду опредѣлительной суммы, подлежащей ко взысканію, и даже лицъ, обвиняемыхъ въ потравѣ. По апелляціонной жалобѣ управляющаго имѣніемъ Гельда, ходатайствовавшаго о допросѣ въ качествѣ свидѣтелей пастуха имѣнія Гельда, двухъ пастуховъ Егорова и волостного старшины, Сердобскій Мировой Съѣздъ, по допросѣ таковыхъ за присягою, нашелъ: 1) въ виду показанія пастуховъ Гельда, Артемія Гаврилова, спрошеннаго на Съѣздѣ подъ присягою, и Андрея Захарова, спрошеннаго у Мирового Судьи съ отобраніемъ подписки, удостовѣрившихъ, что овцы Егорова всѣмъ гуртомъ вошли на овесъ Гельда, нельзя потому, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд, сомнѣваться въ фактѣ потравы именно овцами Егорова; 2) актъ освидѣтельствованія потравы старшиною съ добросовѣстными убѣждаетъ въ томъ, что овесъ потравленъ на протяженіи 3-хъ десятинъ и потравленнаго овса обнаружено приблизительно около половины десятины сороковой мѣры, а потрава учинена лошадью и овцами, что подтвердилъ старшина подъ присягою въ Съѣздѣ; 3) количество же овецъ, по показаніямъ пастуха Егорова, даннымъ у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, опредѣлено въ 450 головъ. Въ виду всего изложеннаго Съѣздъ, признавая искъ Гельда доказаннымъ и руководствуясь 3, 5, 7, 13 и 17 ст. правилъ объ охраненіи полей отъ потравы и 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Егорова въ пользу Гельда за потраву овса овцами по 30 коп. за каждую голову, а всего за 450 головъ 135 руб. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Егоровъ приводитъ слѣдующіе четыре кассаціонные повода: 1) Съѣздъ неправильно возложилъ на него отвѣтственность за дѣйствія его пастуховъ, имѣвшихъ мѣсто, помимо разрѣшенія его, Егорова, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 2235 ст. Т. X ч. I; 2) Съѣздъ неправильно основался на показаніяхъ свидѣтелей, данныхъ у Мирового Судьи по заочному производству, впослѣдствіи отмѣненному подачею имъ отзыва, чѣмъ нарушены 152 и 102 ст. Уст. Гр. Суд; 3) Съѣздъ не могъ установить взысканіе по таксѣ, которое налагается только тогда, когда не хватаетъ суммы вознагражденія по оцѣнкѣ потравы, а подобной оцѣнки истцомъ не предоставлено; 4) наконецъ, Съѣздъ не могъ наложить на него взысканіе по таксѣ за потраву въ гражданскомъ порядкѣ, ибо подобное требованіе есть уголовное обвиненіе, а не гражданскій искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ приведенные просителемъ кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія по нижеслѣдующимъ основаніямъ: 1) настоящее дѣло имѣетъ предметъ требованіе о вознагражденіи за потраву полей, а въ сихъ дѣлахъ, согласно правиламъ объ охранѣ полей и луговъ отъ потравы, помѣщеннымъ въ приложеніи къ 31 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, отвѣтственность за потраву возлагается не на лицъ, непосредственно виновныхъ въ недосмотрѣ за скотомъ, учинившимъ потраву, а на самого хозяина того скота (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 529); 2) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ подъ присягою въ самомъ Съѣздѣ, за исключеніемъ только свидѣтеля Андрея Захарова, который былъ допрошенъ Мировымъ Судьею до постановленія имъ заочнаго рѣшенія, не могъ быть затѣмъ уже допрошенъ вторично, за смертію. Во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что заочное рѣшеніе Мирового Судьи сдѣлалось недѣйствительнымъ, за подачею отвѣтчикомъ отзыва на оное, нисколько не препятствовало Мировому Съѣзду основаться на тѣхъ данныхъ, которыя обнаружены при производствѣ дѣла до постановленія заочнаго рѣшенія

ибо, по 152 ст. Уст. Гр. Суд, съ принятіемъ отзыва уничтожается лишь рѣшеніе, а не тѣ судебныя дѣйствія, которыя имѣли мѣсто до рѣшенія (рѣш. 1872 г. № 585); 3) вознагражденіе за потраву не по оцѣнкѣ причиненнаго убытка, а по таксѣ, не находится нисколько въ зависимости отъ того обстоятельства, была или нѣтъ оцѣнка потравы, ибо таковое вознагражденіе опредѣляется по количеству скота. Фактъ же потравы и количество скота, причинившаго потраву, установлены Съѣздомъ на основаніи показаній свидѣтелей и акта осмотра мѣстности; 4) наконецъ, по точному смыслу приведеннаго закона объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, потрава чужого луга и поля составляетъ гражданское правонарушеніе, и посему убытки, отъ сего нарушенія происшедшіе, могутъ быть отыскиваемы и присуждаемы только въ гражданскомъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1876 г. января 23 дня. *По прошенію земледѣльца колоніи Ново-Витебскъ Іоселя Мясника объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску живущаго въ колоніи Ново-Витебскъ поселянина Петра фонъ-Ниссена, предъявленному 6 октября 1872 г., о взысканіи съ землевладѣльца этой колоніи Іоселя Мясника по векселю, выданному 25 апрѣля 1871 г. въ 100 р. срокомъ на 5 мѣс. и 10 дней, установилъ, что хотя повѣренный отвѣтчика и утверждаетъ, что какъ Мясникъ, такъ и фонъ-Ниссенъ во время составленія векселя принадлежали оба къ сословію колонистовъ, не имѣющихъ, по 180 ст. Т. XII Уст. о кол., права обязываться векселями безъ дозволенія колоніальнаго начальства, но что въ подтвержденіе этого обстоятельства повѣренный отвѣтчика не представилъ доказательствъ, а въ надписи на векселѣ Мясникъ назвалъ себя земледѣльцемъ, а въ текстѣ векселя фонъ-Ниссенъ названъ менонитомъ, и такъ какъ законъ дозволяетъ евреямъ-земледѣльцамъ вступать въ долговыя обязательства безъ предварительнаго разрѣшенія, то посему Мировой Съѣздъ не нашелъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по приведенному повѣреннымъ отвѣтчика основанію. Въ виду изложеннаго Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено съ Мясника въ пользу Ниссена 100 р. съ 0/0 и 15 р. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мясникъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 180—183 ст. Т. XII Уст. о кол., разъясненныхъ рѣш. Сен. за 1870 г. №№ 714 и 876 въ томъ смыслѣ, что евреи-земледѣльцы не могутъ вступать въ обязательства безъ разрѣшенія начальства. При этомъ проситель указываетъ, что и Ниссенъ при выдачѣ векселя былъ колонистъ. Кромѣ того, проситель усматриваетъ нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцу 15 р. судебныхъ издержекъ, тогда какъ онъ этой суммы не доказалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ судебнаго мѣста изъ обозрѣнія представленнаго къ дѣлу акта, что по наличнымъ даннымъ нельзя признать спорный вексель выданнымъ колонистомъ колонисту, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Установивъ затѣмъ, что вексель выданъ евреемъ-земледѣльцемъ Мясникомъ фонъ-Ниссену, принадлежность котораго къ званію колонистовъ отвѣтчикомъ не доказана, Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 180—183 ст. XII Т. Уст. о кол. и разъяснительныхъ къ нимъ рѣшеній Сен. за 1870 годъ №№ 714 и 876, ибо эти рѣшенія имѣли въ виду случаи выдачи обязательствъ евреями-колонистами, которые, по закону (ст. 3, 7, 106, и 108 Т. XII Уст. о кол.), не могутъ наравнѣ съ иностранными колонистами вступать въ обязательства безъ разрѣшенія начальства. Евреи-же земледѣльцы пользуются въ сравненіи съ евреями-колонистами различными пра-

вами по вступленію въ обязательства, а именно первые въ правѣ, по закону (ст. 1418—1493 Т. IX Зак. о сост.), вступать въ обязательства и безъ предварительнаго разрѣшенія начальства. Въ такомъ именно смыслѣ и разъяснена правоспособность евреевъ-землевладѣльцевъ по отношенію къ вступленію въ обязательства въ рѣшеніи Сената за 1870 г. № 114. Что-же касается до указываемаго просителемъ нарушенія 81 ст. Устава Гражд. Судопроизводства въ отношеніи присужденія истцу недоказанныхъ имъ судебныхъ издержекъ, то, какъ видно изъ рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, подъ общимъ названіемъ судебныхъ издержекъ присуждены истцу издержки за веденіе дѣла, каковыя издержки, какъ опредѣляемыя закономъ и усмотрѣніемъ суда (пун. 5 Высочайше утвержден. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ), не требуютъ доказательствъ со стороны оправданнаго тяжущагося. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя оставить, за силою 186 ст. Устава Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

58.—1876 года января 23-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Алексѣя Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско Повѣнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный торгующаго крестьянина Ѳедора Тихонова, Громовъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Петрозаводскаго округа къ коллежскому секретарю Алексѣю Фролову искъ въ 189 руб. 15 коп. по векселю, выданному истцу отвѣтчикомъ 3 го сентября 1873 года срокомъ чрезъ 2 мѣсяца, причемъ въ текстѣ векселя приписано, что Фроловъ въ обезпеченіе векселя передалъ Тихонову енотовую шинель. Вексель этотъ, какъ сказано въ надписи на немъ, протестованъ въ Петрозаводскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи. Отвѣтчикъ Фроловъ, не отвергая выдачи векселя, объяснилъ, что долгъ его по векселю обезпеченъ закладомъ енотовой шинели, которую и предоставляетъ удержать Тихонову. Повѣренный послѣдняго на оставленіе за искомую сумму шинели Фролова не согласился, а просилъ взыскать деньги по векселю. Мировой Судья, находя искъ Тихонова доказаннымъ представленнымъ со стороны истца векселемъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 и 133 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2051 ст. X Тома 1-й части, взыскать съ Фролова въ пользу Тихонова капитальной суммы 165 руб. сер., за протестъ векселя 82½ коп. и судебныхъ издержекъ 12 рублей, а всего 177 рублей 82½ коп.; въ искѣ же процентовъ и неустойки отказать, обязавъ истца, по взысканіи съ Фролова денегъ, возвратить ему заложенную шубу. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Фроловъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объяснилъ, между прочимъ, что онъ признаетъ лишь фактъ написанія векселя, но показанной въ немъ валюты не получалъ, ибо въ векселѣ переведены значившіеся за нимъ по лавочной книгѣ Тихонова 65 руб., но только въ увеличенной суммѣ 165 рублей, т.-е. въ суммѣ стоимости шубы, причемъ Тихоновъ обязался въ случаѣ, если онъ, Фроловъ, не пожелаетъ взять свою шубу обратно, доплатить ему, Фролову, остальныя слѣдуемыя за нее деньги, а шубу оставить за собою. Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ, принимая въ уваженіе, что документъ, выданный Фроловымъ Тихонову, не составляетъ обязательства съ закладомъ движимаго имущества, такъ какъ онъ совершонъ безъ соблюденія установленныхъ закономъ для подобныхъ обязательствъ правилъ, призналъ посему объясненіе Фролова неосновательнымъ, и, на основаніи 81, 105, 112, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., 2051 и 1673 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Прав. Сената за 1872 годъ № 640, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Фроловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 1667—1678 ст. X Т. I ч., объясняя, что настоящій долговой актъ не соотвѣтствуетъ формѣ, требуемой означеннымъ закономъ для займа съ закладомъ движимости, а отсутствіе формальнаго договора о займѣ съ закладомъ движимости, по разъясненію Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 212;

1868 г. № 378; 1869 г. №№ 155, 1064, лишаетъ кредитора права не только на движимость, но и на полученіе долга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя кассаторомъ въ жалобѣ рѣшенія Сената въ разъясненіе ст. 1667 и послѣд. Т. X ч. I состоялось по дѣламъ, въ коихъ предметъ спора заключался въ отказѣ залогодержателей возвратить принятыя ими въ закладъ движимости по неформальнымъ закладнымъ и въ требованіи ихъ объ удовлетвореніи долга оставленіемъ въ ихъ пользу заклада. Правительствующій Сенатъ, отвергая въ сихъ рѣшеніяхъ право закладодержателей при неформальности акта заклада удерживать закладъ на удовлетвореніе долга, не высказалъ, однако, такого положенія, въ силу коего обязательство, обезпеченное закладомъ, безъ соблюденія тѣхъ формъ, которыя установлены закономъ для закладныхъ на недвижимое имущество, теряло бы безусловно значеніе доказательства займа и лишало бы кредитора права требовать присужденія ему занятой суммы помимо залога. Несомнѣнность такого права кредитора вытекаетъ изъ смысла и значенія залога или заклада, который служитъ лишь обезпеченіемъ исправнаго исполненія того договора или обязательства, по которому онъ данъ (ст. 1554 Т. X ч. I). Такимъ образомъ, существо договора и обязательства остается неизмѣненнымъ какъ при наличности, такъ и при отсутствіи условія объ обезпеченіи, слѣдовательно, и вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности условія объ обезпеченіи не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность самаго договора или обязательства. Не усматривая посему въ рѣшеніи Съѣзда ни нарушенія приведенныхъ проспителемъ законовъ, ни противорѣчія положеніямъ, высказаннымъ въ вышеупомянутыхъ рѣшеніяхъ Сената, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

59.—1876 года января 23-го дня. *По прошенію помѣщика Михаила Вазгирда объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Дисненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ помѣщика Михаила Вазгирда дѣло о взыскиваемыхъ съ него крестьяниномъ Осипомъ Малышемъ 78 руб. 75 к. за забранное имъ, Вазгирдомъ, и потравленное его скотомъ сѣно, нашелъ незаслуживающимъ уваженія возраженіе Вазгирда о томъ, что истецъ Малышъ, не заявившій своевременно о произведенной потравѣ и не просившій объ осмотрѣ и оцѣнкѣ оной, лишается права на вознагражденіе, согласно 1 и 5 ст. правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій. По мнѣнію Съѣзда, только задержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ, подъ опасеніемъ лишиться права на вознагражденіе, объявить о томъ сельскому старостѣ для объявленія хозяину животныхъ, и правила эти не относится къ тѣмъ случаямъ, когда произведшія потраву животныя не были задержаны. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что скотъ Малышемъ задержанъ не былъ, что свидѣтельскими показаніями доказано произведеніе скотомъ Вазгирда потравы и количество слѣдуемаго истцу вознагражденія и что посему Вазгирдъ обязанъ, согласно 684 ст. Т. X ч. I, вознаградить за причиненный потравою убытокъ Малыша, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено Малышу съ Вазгирда 39 р. 75 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Вазгирдъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 1 и 5 ст. правилъ объ охраненіи отъ потравъ, по смыслу коихъ Малышъ лишенъ права на вознагражденіе, за необъявленіемъ на третій день о произведенной потравѣ. Кромѣ того, проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 102 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильнымъ установленіемъ того факта, что свидѣтели подтвердили указаніе истца о потравѣ имъ, просителемъ, сѣна, и присужденіемъ на семъ основаніи истцу недоказаннаго требованія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, приложенныя къ 31 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (Т. IX особ. прилож. по продолж. 1863 г.), опредѣляя порядокъ взысканія съ хозяина домашнихъ животныхъ, задержанныхъ на чужомъ полѣ, вознагражденія въ пользу хозяина поля, не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику поля и въ которыхъ вознагражденіе за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо по общимъ правиламъ судопроизводства, въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего имущества (рѣш. 1872 г. № 616); поэтому Съѣздъ, признавъ Вазгирда отвѣтственнымъ за потравленное сѣно истца скотомъ его, отвѣтчика, не задержаннымъ при потравѣ, и установивъ самый фактъ потравы не въ томъ порядкѣ, который преподанъ въ означенныхъ правилахъ, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ пунктовъ означенныхъ правилъ. Правильность же вывода Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній факта потравы и цѣнности потравленнаго касается установленія фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд Уст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ жалобу просителя оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

60.—1876 года января 23 дня. *По прошенію крестьянина Игната Игнатова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Тихонъ Гордюшинъ просилъ Мирового Судью 1 уч. Орловскаго округа признать за нимъ право на 1/3 часть кирпича, выдѣланнаго на устроенномъ имъ сообща съ крестьяниномъ Игнатомъ Игнатовымъ заводѣ и о присужденіи ему съ Игнатова 100 р. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе остановки продажи принадлежащаго ему кирпича. Въ подтвержденіе иска Гордюшинъ представилъ письмо Игнатова и сослался на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Гордюшина, Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленнымъ истцомъ документомъ и свидѣтельскими показаніями подтверждается, что крестьяне Гордюшинъ, Игнатовъ и Ульяновъ устроили въ 1871 г. кирпичный заводъ, на которомъ выдѣлали 124000 кирпича; что Гордюшинъ участвовалъ въ расходахъ и устройствѣ сего завода въ одинаковой долѣ съ прочими товарищами и что искъ его объ убыткахъ ничѣмъ не доказанъ. Посему, руководствуясь 81, 104 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать за Гордюшинымъ право на 41 тысячу кирпича, выдѣланнаго на заводѣ, устроенномъ Игнатовымъ, Гордюшинымъ и Ульяновымъ, во взысканіи же съ Игнатова 100 р. убытковъ Гордюшину отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Игнатовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ существованіе договора товарищества доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и частнымъ письмомъ его, просителя, нарушилъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., 728, 1531 и 2132 ст. Т. X ч. I; 2 е) опредѣливъ количество присужденной Гордюшину части кирпича, помимо его о томъ просьбы, Съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ Ульянова участникомъ въ товариществѣ, тогда какъ сей послѣдній вовсе о томъ не ходатайствовалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ Игнатова съ Гордюшинымъ о совмѣстной выдѣлкѣ кирпича не принадлежитъ ни къ одному изъ указанныхъ въ ст. 2126—2138 Т. X ч. I видовъ товарищества, а потому Мировой Съѣздъ, признавая существованіе такого договора доказаннымъ свидѣтельскими показаніями и неформальнымъ письменнымъ документомъ, не нарушилъ въ этомъ отношеніи указываемыхъ просителемъ законовъ. Равнымъ образомъ

неосновательно указаніе просителя на нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, опредѣливъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній количество принадлежащихъ Гордюшину кирпичей, не вышелъ изъ предѣловъ исковыхъ его требованій и не присудилъ ему болѣе того, что онъ требовалъ. Наконецъ, и ссылка просителя на нарушеніе 4 ст. Уст. Гражд. Суд., лишена всякаго основанія, такъ какъ Съѣздъ установилъ только право Гордюшина на 1/3 часть кирпичей, выдѣланныхъ на заводѣ, устроенномъ Игнатовымъ, Гордюшинымъ и Ульяновымъ, но не опредѣлялъ и не входилъ даже въ обсужденіе правъ сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Игнатова, за силою 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1876 года января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Маріи Щусевой, помощника присяжнаго повѣреннаго Лазарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по иску Петра Доброджана объ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти Ивана Доброджана и находившемся во владѣніи Екатерины Доброджанъ, признано за преемницею правъ Петра Доброджана, Маріей Щусевой, право на одну шестую часть находящагося въ г. Кишиневѣ каменнаго дома. Вслѣдствіе сего Щусева предъявила въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣднику Екатерины Доброджанъ, Платону Кетрицу, требуя отъ него возвращенія шестой части доходовъ съ дома, полученныхъ со времени объявленія Екатерины Доброджанъ о спорѣ на тотъ домъ, предъявленномъ Петромъ Доброджаномъ, по день ввода ея, Щусевой, во владѣніе шестою частью дома, т.-е. съ 13 августа 1858 г. по 4 марта 1871 г. Сумму этихъ доходовъ истица исчислила въ 3150 рублей 83 коп., уменьшивъ ее впослѣдствіи до 2758 рублей 89 копеекъ, включая въ то число какъ плату за помѣщенія, отдававшіяся въ наемъ, такъ равно и ту плату, которая могла быть получена за помѣщеніе, занятое самими владѣльцами—Екатериною Доброджанъ и Платономъ Кетрицемъ. Окружный Судъ присудилъ Щусевой 2758 рублей 89 коп. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, Шмитова, Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло 15—22 мая 1874 г., между прочимъ, нашла правильными соображенія Окружнаго Суда о времени, за которое отвѣтчикъ обязанъ возвратить полученные съ дома доходы, именно со дня предъявленія отвѣтчику первоначальнаго иска о правахъ на часть этого дома, 9 августа 1858 г., по день ввода Щусевой во владѣніе тою частью дома, 4 марта 1871 года. Но такъ какъ ни рѣшеніемъ Правительствующаго Сената о правахъ на ту часть дома, ни настоящимъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отвѣтчикъ не признанъ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, да и сама истица требуетъ доходовъ за провладѣніе со времени объявленія первоначальнаго иска, какъ это опредѣлено закономъ для отвѣтственности владѣльцевъ добросовѣстныхъ, то самый размѣръ отвѣтственности въ сихъ доходахъ долженъ быть опредѣленъ не по 620 ст. ч. I Т. X, опредѣляющей взысканіе съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ, а по 626 и слѣд. ст., установляющимъ отвѣтственность владѣльца добросовѣстнаго, и сообразно этому отвѣтчикъ можетъ быть присужденъ къ уплатѣ слѣдующей на долю истицы шестой части тѣхъ только доходовъ, которые дѣйствительно выручились отъ найма помѣщеній въ домѣ, но не отвѣтствовать за пользованіе имъ самимъ помѣщеніемъ, съ котораго доходы не получались и не слѣдовали къ полученію съ того помѣщенія. Соотвѣтственно сему, принимая во вниманіе, что истица, уменьшая исковое требованіе свое на Судѣ, согласилась признать опредѣленіе экспертовъ о доходности занимаемаго отвѣтчикомъ верхняго этажа, съ 1858 по 1868 годъ по 700 рублей, а съ того времени до 1871 года по 1000 рублей и что, считая по этой цѣнѣ, шестая часть доходности верхняго этажа составляетъ за все время провладѣнія 1591 рубль 59 копеекъ, слѣдуетъ уменьшить на эту сумму удовлетвореніе, причитающееся истицѣ за часть доходовъ со всего дома, заявлен-

ное ею по уменьшеніи иска и присужденное Судомъ въ суммѣ 2758 р. 89 к. На этомъ основаніи Судебная Палата присудила истицѣ 1165 р. 40 к., отказавъ въ требованіи остальной суммы и отмѣнивъ въ этой части рѣш. Окружнаго Суда. Повѣренный Щусевой, Лазаревъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты: 1) по нарушенію 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не разсмотрѣла его объясненія на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика, объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, что такого объясненія не поступало, и тѣмъ лишила истицу права судебной защиты; 2) по нарушенію 530, 609, 620, 626 и слѣд. ст. Т. X ч. I тѣмъ, что признала отвѣтчика необязаннымъ отвѣчать за пользованіе имъ самимъ помѣщеніемъ въ домѣ, между тѣмъ какъ изъ соображенія указанныхъ законовъ слѣдуетъ, что и добросовѣстный владѣлецъ со дня объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открывшемся спорѣ противъ его владѣнія обязанъ возвратить законному владѣльцу полученные съ имѣнія доходы, исчисленные въ 620 ст. X Т. I ч. Изъ опредѣленія Палаты 8 октября 1874 г. видно, что 18 апрѣля получено въ Палатѣ объясненіе повѣреннаго Щусевой на апелляціонную жалобу повѣреннаго Кетрица, но объясненіе это было въ канцеляріи приложено къ другому дѣлу между тѣми-же лицами, которое рѣшено Палатою 14 августа, и при этомъ только обнаружилась означенная ошибка; вслѣдствіе сего Палата, руководствуясь 891 ст. Уст. Гр. Суд., постановила о приложеніи означеннаго объясненія къ настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что неразсмотрѣніе Судебною Палатою объясненія повѣреннаго истицы противъ апелляціонной жалобы отвѣтчика, хотя и происшедшее по ошибкѣ канцеляріи Палаты, какъ она удостовѣряетъ это въ своемъ опредѣленіи 8 октября 1874 года, тѣмъ не менѣе должно быть признано существеннымъ нарушеніемъ 760 и 761 статей Устава Гражд. Судопр., ибо на обязанности суда лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы тяжущіеся не были бы лишаемы ни одного изъ правъ, которыя предоставлены имъ по закону и которыми ограждается правильное отправленіе правосудія, а къ числу таковыхъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ право тяжущагося на представленіе письменнаго или словеснаго при разсмотрѣніи дѣла объясненія въ опроверженіе доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ противной стороны; въ настоящемъ же случаѣ при разсмотрѣніи апелляціонной жалобы повѣреннаго Кетрица со стороны повѣреннаго истицы Щусевой, представившаго въ установленный срокъ письменное объясненіе, не было выслушано и словеснаго объясненія, такъ какъ онъ не присутствовалъ при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ. Независимо отъ сего, при разрѣшеніи настоящаго дѣла Судебная Палата руководствовалась неправильнымъ соображеніемъ, признавъ, что добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить при передачѣ имѣнія законному владѣльцу только тѣ доходы, полученные со дня объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія, которые выручались отъ найма помѣщеній въ домѣ, но не отвѣтствовать за пользованіе помѣщеніемъ, которое онъ самъ занималъ. По смыслу 530 стат. Т. X ч. I, владѣніе признается добросовѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока владѣльцу не будетъ достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія; со дня-же объявленія ему спора о неправости его владѣнія онъ отвѣтствуетъ за всѣ доходы съ имѣнія наравнѣ съ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, а по стат. 620, къ числу этихъ доходовъ принадлежатъ и суммы, которыя слѣдовали бы за помѣщенія, которыя занималъ самъ владѣлецъ или другіе, по его согласію, безъ платы. Принятое же Судебною Палатою по этому вопросу заключеніе, основанное ею на 626 ст. Т. X ч. I, не вытекаетъ ни изъ точнаго смысла сей послѣдней, такъ какъ въ ней исчислены лишь доходы, которыхъ добросовѣстный владѣлецъ не обязанъ возвращать за время до объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія, но не содержится никакого указанія относительно доходовъ, слѣдующихъ съ имѣнія со времени такового объявленія. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебною Палатою допущено по настоящему дѣлу нарушеніе 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд., 530 и 620 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 760 и

761 ст. Уст. Гр. Суд., 530 и 620 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

62.—1876 г. января 28 дня. *По прошенію помѣщиковъ Станислава, Ивана и Витольда Корево объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Дворянки Сусанна и Терезія Лютостанскія содержали въ арендѣ два земельныхъ уч. принадлежащихъ къ имѣнію Котовчизна, по контракту съ владѣльцемъ его Викториномъ Корево. 22 марта 1863 г. губернскій секретарь Іосифъ Жебенко, женившійся на Сусаннѣ Лютостанской, а по смерти ея—на Терезіи Люстостанской, обратился къ Мировому Судьѣ отъ имени малолѣтняго сына своего отъ перваго брака, Франца Жебенка, и жены своей, Терезіи Жебенко, съ просьбою о взысканіи съ дворянъ Викторіи Визгирдувны и Игнатія Левговда, которымъ Жебенками, съ согласія Корево, передана была на 3 г., съ 23 апрѣля 1870 г. по 23 апрѣля 1873 г., аренда означенныхъ земельныхъ уч., 74 р. 80 к. убытковъ отъ непроизводства поправокъ арендованныхъ строеній и вообще отъ разоренія хозяйства, и дѣло это 23 апрѣля 1873 г. было окончено тяжущимися миромъ. Основываясь на этомъ, штабсъ-капитанъ Станиславъ Корево, въ качествѣ наслѣдника послѣ отца своего, Викторина Корево, предъявилъ искъ къ Жебенку о 74 р. 80 к. за разореніе его имѣнія, увеличивъ затѣмъ въ дополнительномъ прошеніи эту сумму до 320 р. Мировой Судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей относительно положенія хозяйственныхъ построекъ, присудилъ Жебенка къ уплатѣ Станиславу Корево 250 р. По апелляціонной жалобѣ Жебенка, въ которой онъ объяснялъ, что онъ не подлежитъ по контракту никакой отвѣтственности за поправки и перестройки въ имѣніи; что истецъ, вопреки 55, 272 и 273 ст. Уст. Гр. Суд., увеличилъ сумму иска съ 74 р. 80 к. до 320 р. и что Станиславъ Корево не представилъ по этому дѣлу уполномочія отъ своихъ братьевъ и сонаслѣдниковъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что настоящій искъ основанъ на договорѣ, по смыслу коего Корево не предоставлено права взысканія за нарушеніе 7 п. договора, а потому, признавая искъ неправильнымъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ въ искѣ Корево. Станиславъ, Иванъ и Витольдъ Корево просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію 569, 570, 574, 681, 693, 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I и 81, 122 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что право на вознагражденіе за вредъ и убытки предоставлено каждому по закону, а Съѣздъ допустилъ въ своемъ рѣшеніи такое заключеніе, по которому Жебенко не подлежитъ отвѣтственности единственно потому, что въ текстъ контракта не включено опредѣленной отвѣтственности за его нарушеніе, и, такимъ образомъ, освободилъ Жебенко и отъ самой обязанности исполненія договора. Въ объясненіи на эту просьбу Жебенко проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, освободивъ Жебенка отъ отвѣтственности за убытки, причиненные неисправнымъ содержаніемъ арендованнаго имъ у Корево имѣнія, на томъ единственные основаніи, что въ договорѣ между ними не выговорено для Корево права на взысканіе за нарушеніе 7 п. онаго, по которому арендаторы обязались содержать въ исправности строенія въ арендованномъ имѣніи, нарушилъ тѣмъ прямой смыслъ 684 ст. X Т. ч. I, въ силу которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, независимо отъ того, обязался ли онъ по до договору представить потерпѣвшей убытки сторонѣ такое вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, признавая просьбу Корево объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 684 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Россіенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковенскаго Мирового Съѣзда.

63.—1876 г. января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Дья Минакова, коллежскаго ассесора Чернявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. К. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Михаилъ Минаковъ выдалъ мѣщанину Рожнову расписку на полученіе изъ пристани отца его, Дѣя Минакова, лѣсного матеріала на 150 руб. При предъявленіи по сей распискѣ иска къ Дѣю Минакову, повѣренный сего послѣдняго, не оспаривая иска по существу, предъявилъ отводъ по 3 пункту 69 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ расписка выдана не Дѣемъ, а сыномъ его, Михаиломъ Минаковымъ, который хотя и имѣлъ общую довѣренность отъ отца, но имѣлъ ли право продавать, того отвѣтчикъ не знаетъ. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что къ дѣлу не представлено данныхъ, изъ которыхъ должно бы судить о правѣ Михаила Минакова распоряжатья имуществомъ Дѣя Минакова, а потому признавая отводъ правильнымъ, опредѣлилъ въ искѣ повѣренному Рожнова отказать. На это рѣшеніе повѣренный истца принесъ апелляціонную жалобу, доказывая, что Михаилъ Минаковъ, выдавая расписку Рожнову на 150 руб., дѣйствовалъ по довѣренности отца. Повѣренный отвѣтчика съ своей стороны объяснялъ, что рѣшеніе судьи должно быть признано опредѣленіемъ, подлежащимъ обжалованію не въ апелляціонномъ, а въ частномъ порядкѣ, а потому отказался отъ представленія объясненій противъ апелляціи. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду: во-1) что Михаилъ Минаковъ во время выдачи расписки Рожнову имѣлъ отъ отца своего, Дѣя Минакова, торговую, срочную по 1-е января 1870 г., довѣренность съ правомъ безъ ограниченія производить всякаго рода торговлю, покупать и продавать разные товары и выдавать и подписывать документы и векселя, и во 2) что, по закону (ст. 166 Уст. Гражд. Суд.), подлежатъ обжалованію въ частномъ порядкѣ не рѣшенія Мирового Судьи, а лишь медленность на принятіе исковой просьбы или апелляціонной жалобы и опредѣленія по просьбамъ объ обезпеченіи иска или о предварительномъ исполненіи рѣшенія; поэтому и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. настоящій искъ Рожнова оказывается безспорнымъ и доказаннымъ и относящимся, по точному смыслу 2326 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 884, всецѣло къ купцу Дѣю Минакову, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Дѣя Минакова 150 р. съ процентами. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, въ явную противность 4, 12, 80, 167, 584, 585 и 586 ст. Уст. Гр. Суд., не въ частномъ порядкѣ, какъ бы слѣдовало, а въ апелляціонномъ, и постановивъ окончательное рѣшеніе по существу иска непосредственно во-2-ой инстанціи, тѣмъ нарушилъ приводимые законы.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ въ искѣ, который былъ принятъ и разсмотрѣнъ судомъ, не иначе могъ послѣдовать, какъ по рѣшенію, а не по опредѣленію (сб. рѣш. 1869 г. № 743); на семъ основаніи повѣренный истца, Рожновъ, имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Мирового Судьи было отказано ему въ искѣ къ Дѣю Минакову, имѣлъ законное основаніе принести на такое рѣшеніе, какъ касающееся существа дѣла, апелляціонную жалобу, и засимъ Мировой Съѣздъ, принявъ эту жалобу и разрѣшивъ при апелляціонномъ производствѣ предъявленный по сему дѣлу отводъ вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу, согласно съ ст. 585 Уст. Гр. Суд., не нарушилъ тѣмъ указанныхъ просителемъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Дѣя Минакова, Чернявскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1876 года января 28 дня. *По прошенію повѣр. жены губернскаго секретаря Маріи Нѣженецъ и жены дворянина Софіи Шрамко, помощника прис. повѣр. Исаака Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ ис. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій ассесоръ Кованецъ при исковомъ прошеніи, поданномъ 18 го іюня 1872 г. въ Одесскій Окружный Судъ, представляя выпись изъ крѣпостной Одесскаго нотаріальнаго архива книги по городу Елисаветграду на 1871 г., заключающую въ себѣ закладную крѣпость, совершонную 10 іюля 1871 г., по которой губернскій секретарь Петръ Жуковскій занялъ у Кованца 2000 руб. за указанные проценты, срокомъ на одинъ годъ, по 10 е іюля 1872 г., подъ залогъ собственно ему принадлежащаго дома съ флигелемъ, со всѣми прочими безъ исключенія постройками и находящеюся подъ ними дворовою землею, состоящаго въ г. Елисаветградѣ, 1 части, на Михайловской улицѣ, и объясняя, что Жуковскій занятыхъ у него денегъ не возвращаетъ, просилъ судъ взыскать съ Жуковскаго 2000 руб. съ надлежащими процентами. Отвѣтчикъ же Жуковскій прошеніемъ, поданнымъ 17 октября 1872 г., заявляя, что по рѣшенію Окружнаго Суда, состоявшемуся 17 декабря 1871 г., отъ него, Жуковскаго, отсужденъ въ пользу жены губернскаго секретаря Маріи Нѣженецъ и жены Дворянина Софіи Шрамко домъ, заложенный имъ Кованцу, просилъ судъ привлечь ихъ, на основаніи стат. 653 Уст. Гр. Суд., въ качествѣ третьихъ лицъ. Окружный Судъ, на основаніи ст. 656 Уст. Гр. Суд., сообщилъ копіи прошенія Жуковскаго Маріи Нѣженецъ, Софіи Шрамко и повѣренному Кованца, Городецкому. Затѣмъ при прошеніи, поданномъ 25 января 1873 г., Жуковскій представилъ копію вводнаго листа, составленнаго 3 го декабря 1872 г., изъ которой видно, что Нѣженецъ и Шрамко введены во владѣніе домомъ въ г. Елисаветградѣ. Въ отзывѣ на состоявшееся по сему дѣлу 9 февраля 1873 г. заочное рѣшеніе Суда повѣренный Нѣженецъ и Шрамко, Тиктинъ, ссылаясь на то, что домъ, заложенный Жуковскимъ Кованцу, достался довѣрительницамъ его на основаніи духовнаго завѣщанія прежняго собственника сего дома, Евстаѳія Жуковскаго, утвержденнаго къ исполненію Херсонскою гражданскою палатою 16 сентября 1868 г., и рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 17 го декабря 1871 г.; что Жуковскому домъ этотъ достался на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда, состоявшагося 28 іюня 1870 г., объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу Евстаѳія Жуковскаго, и что Жуковскій заложилъ домъ 10 іюля 1871 года, т. е. послѣ утвержденія къ исполненію завѣщанія Евстаѳія Жуковскаго, вслѣдствіе чего залогъ не можетъ считатся дѣйствительнымъ и обязательнымъ для довѣрительницъ его, Тиктина, просилъ судъ въ искѣ Кованца къ Жуковскому отказать. При отзывѣ своемъ повѣренный Тиктинъ представилъ копію съ прошенія Петра Жуковскаго, поданнаго 12 сентября 1869 г. въ Одесскій Окружный Судъ. По разсмотрѣніи сего дѣла, Одесскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что основаніемъ настоящаго иска служитъ закладная отъ 10 іюля 1871 г., по которой Жуковскій занялъ у Кованца за указные % срокомъ на одинъ годъ 2000 руб.; 2) что платежныхъ надписей на закладной не имѣется; 3) что документъ этотъ, какъ совершонный установленнымъ порядкомъ, и при отсутствіи спора противъ подложности его, составляетъ, согласно ст. 457 Уст. Гр. Суд., силу доказательства сего иска, который и подлежитъ удовлетворенію какъ въ капитальной суммѣ, такъ и въ % съ судебными и заведеніе дѣла издержками, а возраженія Жуковскаго и повѣреннаго Тиктина—перваго, что домъ послѣ залога его Кованцу отсужденъ Нѣженецъ и Шрамко и что вслѣдствіе этого настоящій искъ предъявленъ къ нему неправильно, а второго—что Жуковскій заложилъ домъ Кованцу послѣ утвержденія завѣщанія Евстаѳія Жуковскаго, зная при этомъ объ утвержденіи завѣщанія, и что поэтому залогъ дома недѣйствителенъ и необязателенъ для довѣрительницъ его, не могутъ заслуживать уваженія и приводимыя имъ обстоятельства не могутъ слу-

жить основаніемъ къ освобожденію Петра Жуковскаго отъ обязанности возвратить Кованцу занятые имъ у послѣдняго 2000 рублей. По симъ основаніямъ, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также стат. 366, 456, 867, 868 Уст. Гр. Суд., 1642, 1649, 2050 X Т. I ч., Окружный Судъ опредѣлилъ: съ губернскаго секретаря Петра Жуковскаго взыскать въ удовлетвореніе коллежскаго ассесора Кованца по закладной 2000 рублей съ процентами съ 10 го іюля 1871 года по день взысканія; судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 164 руб. 26 коп. возложить на отвѣтчика. На это рѣшеніе Окружнаго Суда помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тиктинъ, по довѣренности третьихъ лицъ, Маріи Нѣженецъ и Софіи Шрамко, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой вновь объяснилъ, что предметъ спора заключался не въ томъ, чтобы по закладной, данной Кованцу Жуковскимъ, были произведены уплаты, а въ томъ, что закладная, выданная Кованцу, совершена была Жуковскимъ не на свое имѣніе, а на чужое, принадлежавшее по духовному завѣщанію собственника Евстаѳія Жуковскаго Натальѣ Жуковской, матери его довѣрительницъ. При этомъ Тиктинъ сослался на то, что духовное завѣщаніе утверждено Херсонскою гражданскою палатою 16 го сентября 1868 года, а закладная выдана Кованцу 10 го іюля 1871 года, вслѣдствіе чего, по силѣ ст. 1301 Т. X ч. I, закладная дѣйствительною признана быть не можетъ. По выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ и по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что по заключающемуся въ дѣлѣ семъ предмету спора разрѣшенію ея подлежитъ существенно одинъ вопросъ: былъ ли залогодатель Петръ Жуковскій при совершеніи на имя истца Кованца 10-го іюля 1871 года закладной на домъ съ постройками въ г. Елисаветградѣ собственникомъ заложеннаго имъ Кованцу имущества и затѣмъ имѣлъ ли право совершить этотъ договоръ. Въ семъ отношеніи изъ дѣла усматривается: во-1-хъ) что заложенный Петромъ Жуковскимъ Кованцу домъ составлялъ прежде собственность прапорщика Евстаѳія Жуковскаго, который предоставилъ этотъ домъ по духовному завѣщанію женѣ своей, Натальѣ Жуковской; во-2-хъ) что по смерти Евстафія Жуковскаго вдова его, Наталья, представила это духовное завѣщаніе для свидѣтельствованія въ Херсонскую Палату гражданскаго суда, которая опредѣленіемъ 16 го сентября 1868 года постановила: засвидѣтельствовать это завѣщаніе установленнымъ порядкомъ и предписать Александрійскому уѣздному полицейскому управленію взыскать съ Натальи Жуковской при вводѣ ея завѣщаннымъ имѣніемъ во владѣніе слѣдуемыя съ нея крѣпостныя пошлины; въ 3-хъ) что за смертью Натальи Жуковской, послѣдовавшей ранѣе этого постановленія гражданской палаты, духовное завѣщаніе мужа ея не было ей выдано: оно безъ надписи о засвидѣтельствованіи осталось при дѣлѣ въ гражданской палатѣ и по закрытіи сей послѣдней сдано было вмѣстѣ съ дѣломъ въ Одесскій Окружный Судъ; въ-4-хъ) что Петръ Жуковскій, объяснивъ Окружному Суду о незасвидѣтельствованіи помянутаго духовнаго завѣщанія въ прошеніи, поданномъ тому Суду въ 1869 году, ходатайствовалъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства ко всему оставшемуся послѣ Евстаѳія Жуковскаго имѣнію, какъ ближайшаго его наслѣдника, каковое ходатайство Петра Жуковскаго и удовлетворено Окружнымъ Судомъ по опредѣленію, состоявшемуся 28-го іюля 1870 года; въ 5-хъ) что вслѣдствіе сего Петръ Жуковскій и получилъ въ свою собственность, между прочимъ имуществомъ Евстаѳія Жуковскаго, и домъ въ г. Елисаветградѣ, который онъ заложилъ Кованцу по закладной 10-го іюля 1871 года; въ-6 хъ) что, между тѣмъ, жена губернскаго секретаря Марія Нѣженецъ и дворянка Софія Шрамко послѣ смерти Натальи Жуковской просили Одесскій Окружный Судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ нея имѣнію; въ 7-хъ) что когда Окружный Судъ по опредѣленію, состоявшемуся 26 января 1871 года, утвердилъ ихъ въ правахъ этого наслѣдства, то онѣ обратились въ Окружный Судъ съ просьбою о томъ, чтобы Судъ сдѣлалъ на духовномъ завѣщаніи Евстаѳія Жуковскаго надлежащую о засвидѣтельствованіи онаго надпись и выдалъ это завѣщаніе имъ, какъ наслѣдницамъ Натальи Жуковской; въ 8-хъ) что согласно этой просьбѣ Одесскій Окружный Судъ, сдѣлавъ на завѣщаніи Ев-

стафія Жуковскаго надпись 27 апрѣля 1871 г., выдалъ оное Марьѣ Нѣженецъ и Софьѣ Шрамко, которыя 13 іюля 1871 г. предъявили къ Петру Жуковскому, искъ о находящемся въ его владѣніи имѣніи Евстафія Жуковскаго, долженствующемъ принадлежать имъ въ силу духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, и въ-9 хъ) что искъ этотъ разрѣшенъ Окружнымъ Судомъ въ пользу истицъ Нѣженецъ и Шрамко рѣшеніемъ, состоявшимся 17 декабря 1871 г. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній и данныхъ обнаруживается, что Петръ Жуковскій владѣлъ домомъ въ г. Елисаветградѣ, принадлежавшимъ прежде Евстафію Жуковскому, на основаніи наслѣдственныхъ его правъ, въ коихъ онъ утвержденъ былъ опредѣленіемъ Одесскаго Окружнаго Суда 28 іюля 1870 г., и владѣлъ онымъ на правѣ собственности до отчужденія того дома въ собственность Нѣженецъ и Шрамко по рѣшенію Окружнаго Суда, состоявшемуся 17 декабря 1871 г. вслѣдствіе предъявленнаго ими объ этомъ имуществѣ въ Окружномъ Судѣ 13 іюля 1871 г. иска или же, другими словами, что Петръ Жуковскій въ день совершенія на домъ въ г. Елисаветградѣ 10 го іюля 1871 г. закладной былъ собственникомъ онаго и, слѣдовательно, имѣлъ полное право распоряжаться онымъ по своему произволу (ст. 1627 и 1629 X Т. I ч. Св. Зак. Гражд.). Обращаясь затѣмъ къ объясненіямъ Маріи Нѣженецъ и Софіи Шрамко о томъ, что закладная, выданная Петромъ Жуковскимъ Кованцу на домъ, недѣйствительна и для нихъ обязательна, ибо таковая выдана залогодателемъ на имѣніе завѣдомо чужое, Судебная Палата таковыя объясненія основательными не признала; по точному разуму ст. 1300 и 1301 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., наслѣдники по закону, бывъ введены во владѣніе имѣніемъ, не отвѣтствуютъ наслѣдникамъ по завѣщанію ни въ доходахъ, ни въ управленіи до того времени, доколѣ завѣщаніе не будетъ въ надлежащемъ мѣстѣ явлено и по сей явкѣ не будетъ открытъ споръ установленнымъ порядкомъ; если имущество будетъ продано или заложено наслѣдниками по закону до открытія спора, то продажа сія и залогъ, какъ учиненные на имѣніе свободное и безспорное, суть дѣйствительны даже въ томъ случаѣ, когда домашнее завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу, Судебная Палата признала дѣйствительною закладную, выданную 10 іюля 1871 г., на такое имѣніе, споръ на которое со стороны наслѣдницъ по завѣщанію предъявленъ лишь 13 іюля 1871 г., и для нихъ обязательною, а потому и руководствуясь ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, 26 октября 1873 г. состоявшееся, оставить въ силѣ и издержки апелляціоннаго производства возложить на апелляторовъ Марію Нѣженецъ и Софію Шрамко. Повѣренный жены губернскаго секретаря Маріи Нѣженецъ и жены дворянина Софіи Шрамко, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Тиктинъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ отмѣны указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1301 X Т. I ч.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что фактическая сторона этого дѣла, безспорно установленная въ рѣшеніи Палаты, заключается въ слѣдующемъ: Евстафій Жуковскій завѣщалъ свой домъ женѣ своей Натальѣ Жуковской; 16-го сентября 1868 года Херсонская Палата постановила засвидѣтельствовать духовное завѣщаніе Евстафія Жуковскаго, но прежде постановленія Палатою сего опредѣленія умерла Наталья Жуковская, вслѣдствіе чего означенное духовное завѣщаніе засвидѣтельствовано не было. Указывая на это обстоятельство, Петръ Жуковскій, наслѣдникъ по закону, просилъ Окружный Судъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ Евстафія Жуковскаго; просьба эта удовлетворена опредѣленіемъ Суда 28 го іюня 1870 г., и Петръ Жуковскій введенъ во владѣніе 18 февраля 1871 г. 26 го же января 1871 г. состоялось утвержденіе Окружнымъ Судомъ Маріи Нѣженецъ и Софіи Шрамко въ правахъ наслѣдства послѣ Натальи Жуковской, 27 апрѣля 1871 года судомъ сдѣлана надпись объ утвержденіи къ исполненію завѣщанія Евстафія Жуковскаго и засимъ завѣщаніе это выдано Маріи Нѣженецъ и Софіи Шрамко, которыя 13-го іюля того-же года, на основаніи сего завѣщанія, предъявили къ Петру Жуковскому объ имѣніи Евстафія

*

Жуковскаго искъ. Этотъ искъ Нѣженецъ и Шрамко разрѣшенъ въ пользу ихъ рѣшеніемъ суда 17 декабря 1871 г., между тѣмъ, 10 іюля 1871 г. Петромъ Жуковскимъ означенный домъ заложенъ Мартину Кованцу. Изъ сего усматривается, что закладная совершена Петромъ Жуковскимъ послѣ засвидѣтельствованіи или утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія Евстафія Жуковскаго. Закладная эта признана Одесскою Судебною Палатою дѣйствительною; заключеніе по сему предмету Палаты основано ею на слѣдующихъ двухъ доводахъ: 1) что Петръ Жуковскій во время совершенія закладной былъ собственникомъ дома, и 2) что закладная совершена до предъявленія со стороны Нѣженецъ и Шрамко спора противъ правъ Петра Жуковскаго на домъ. Оба основанія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными, ибо, такъ какъ судебнымъ рѣшеніемъ признано, что право на домъ принадлежитъ Нѣженецъ и Шрамко, а не Петру Жуковскому, то оказывается, что сей послѣдній былъ при совершеніи закладной лишь добросовѣстнымъ фактическимъ владѣльцемъ, но не собственникомъ дома (ст. 420 и 529 Т. X ч. I); затѣмъ Палата, основываясь на томъ, что закладная совершена (10 іюля 1871 г.) до предъявленія спора къ Жуковскому (13 іюля 1871 г.), и ссылаясь на ст. 1301 Т. X. ч. I, признаетъ закладную дѣйствительною; но такое заключеніе вовсе не вытекаетъ изъ смысла ст. 1301, неправильно примѣненной Палатою къ сему дѣлу. Статья эта опредѣляетъ дѣйствительность купчихъ и закладныхъ, наслѣдниками по закону совершонныхъ на имѣнія не только до открытія спора, но и до явки завѣщанія; въ настоящемъ же дѣлѣ закладная совершена послѣ явки и послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію, а посему выводъ Палаты не подкрѣпляется означенною статьею,— напротивъ того, прямо противорѣчитъ точному ея смыслу. Въ виду изложеннаго и считая уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по допущенному въ опомъ неправильному толкованію ст. 1301 X Т. I ч., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

65.—1876 года января 28 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Чернушко объ отмѣнѣ рѣшенія Свенцянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; додывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Судебнымъ приставомъ Свенцянскаго округа при охраненіи имущества, оставшагося по смерти еврейки Пейси Чернушко, урожденной Блохъ, описано движимаго имущества на сумму по оцѣнкѣ 117 рублей. Послѣ составленія описи мужъ Пейси, Лейба Чернушко, представилъ Мировому Судьѣ документы и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что эта движимость принадлежитъ ему, и просилъ о признаніи за нимъ права собственности на описанное имущество и объ освобожденіи онаго отъ ареста. Въ качествѣ отвѣтчика по настоящему иску Чернушки явился крестьянинъ Викентій Колобуцкій, по просьбѣ котораго, какъ имѣющаго денежную претензію къ умершей, было сдѣлано охраненіе наслѣдства. Мировой Судья, разсмотрѣвъ показанія свидѣтелей, представленные документы и опись движимости, составленную судебнымъ приставомъ, опредѣлилъ: изъ вещей, описанныхъ судебнымъ приставомъ 12 іюля 1872 года при охраненіи имущества Пейси Блохъ, признать принадлежащими Лейбѣ Чернушкѣ вещи, означенныя по описи подъ №№ 3, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 24; изъ № 25 три перины, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 61, 62, 71, 72, 74, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86; остальное затѣмъ имущество признать принадлежащимъ Пейсѣ Блохъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Лейбы Чернушки, Свенцянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Чернушко указываетъ въ апелляціонной жалобѣ на неправильно принятую мѣру охраненія имущества, оставшагося послѣ смерти жены его, но сужденіе о правильности или неправильности дѣйствій Мирового Судьи по охраненію имущества Пейси Блохъ, а равно сужденіе о томъ, насколько

необходимо и правильно было примѣненіе самой мѣры охраненія въ данномъ случаѣ, разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ, ибо по закону жалобы на распоряженіе Мирового Судьи по охраненію наслѣдства приносятся Мировому Съѣзду порядкомъ, установленнымъ для частныхъ жалобъ (ст. 1405 Устава Гражд. Судопр.), каковой Чернушкою представлено не было. Настоящій же искъ заключается въ признаніи описанныхъ приставомъ движимыхъ вещей собственностью мужа Пейси Блохъ, Лейбы Чернушко. Опредѣляя цѣну иска суммою, обозначенною въ описи, составленной приставомъ, т. е. въ количествѣ 177 руб., Съѣздъ нашелъ дѣло себѣ подсуднымъ; поэтому возбужденный Чернушкою вопросъ о неподсудности долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не призналъ, что въ моментъ смерти должницы въ домѣ родныхъ, по заявленію кредитора, могло быть принято и охраненіе имущества, какъ мѣра, предшествующая переходу наслѣдства и необходимая, особенно по отношенію къ движимому имуществу, въ смыслѣ охраненія интересовъ кредитора отъ расхищенія (ст. 952 Устава Гр. Суд.). Затѣмъ прошеніе Чернушки, поданное Мировому Судьѣ объ уничтоженіи мѣры охраненія и возвратѣ ему описанныхъ вещей, какъ принадлежащихъ ему, а не покойной Блохъ, не можетъ имѣть другого характера, какъ иска третьяго лица, заявляющаго свои права на описанное имущество (ст. 1092 Устава Гражданск. Судопр.). Придавая такое значеніе иску Чернушки, Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано было у Мирового Судьи, что Пейся Блохъ была состоятельна; что она покупала у Кагана домъ; что она платила за аренду дома еще до покупки по 50 рублей въ годъ; что тотъ домъ состоялъ изъ пяти комнатъ, въ которыхъ была мебель и другія вещи, и что изъ описи видно, что находятся такія вещи, которыя по своему значенію ни въ какомъ случаѣ не могутъ составлять принадлежность мужа, а потому вещи, оставшіяся послѣ ея смерти, могли принадлежать ей; Чернушко же не доказалъ принадлежности ему вещей, за исключеніемъ присужденныхъ ему въ первой инстанціи. Заявленіе апеллятора о нарушеніи Мировымъ Судьею ст. 410 Уст. Гр. Суд. допросомъ, будто бы, свидѣтелей въ опроверженіе содержанія письменнаго акта волостного правленія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ стороны не лишены права доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія и обстоятельства, дѣйствительность и юридическая обязательность которыхъ не обусловливается письменнымъ актомъ. Въ виду сего Съѣздъ, не находя въ апелляціонномъ отзывѣ Чернушко достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и руководствуясь ст. 181, 773, 774 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: признать дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Мѣщанинъ Лейба Чернушко, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) мировыя судебныя установленія частному прошенію, поданному имъ, просителемъ, Мировому Судьѣ объ отмѣнѣ его опредѣленія по охраненію мнимаго наслѣдства, открывшагося послѣ Пейси Блохъ, придали характеръ исковаго прошенія и вызвали по собственной иниціативѣ въ качествѣ отвѣтчика Колобуцкаго, чѣмъ нарушили основныя правила гражданскаго судопроизводства; 2) независимо отъ этого, Судъ не только не имѣлъ права вызвать, но не могъ даже допустить къ отвѣту Колобуцкаго въ силу ст. 19 и 3 п. 584 Уст. Гр. Суд, такъ какъ за несовершеннолѣтнихъ отвѣчаютъ на судѣ ихъ естественные или правительственные опекуны, а Колобуцкій, не будучи ни тѣмъ, ни другимъ, долженъ былъ быть устраненъ самимъ судомъ, даже безъ отвода противной стороны, отъ представленія возраженій и подкрѣпляющихъ ихъ доказательствъ въ качествѣ отвѣтчика. Обстоятельство, что интересъ Колобуцкаго, какъ кредитора умершей Блохъ, находится въ зависимости отъ признанія описаннаго имущества собственностью просителя или Блохъ, могло лишь служить основаніемъ къ допущенію его къ участію въ дѣлѣ съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ ст. 662—666 Уст. Гр. Суд. Въ этихъ дѣйствіяхъ Съѣзда онъ, проситель, видитъ нарушеніе ст. 19, п. 3 го 584, 662 и 663 Уст. Гр. Суд.; 3) въ нарушеніе ст. 773 и 694, Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе заявленія въ апелляціи о неподсудности этого дѣла мировымъ

судебнымъ установленіемъ вообще, а Мировому Судьѣ 1 участка Свѣнцянскаго округа—въ особенности, за ненахожденіемъ описаннаго имущества въ районѣ 3 го мирового судебнаго участка; 4) свидѣтельскія показанія, что послѣ Пейси Блохъ осталось, будто бы, имущество, Съѣздъ принялъ въ опроверженіе письменныхъ актовъ офиціальнаго лица, пристава 1 стана Свенцянскаго уѣзда, отъ 5 октября 1872 года о разысканіи имущества Пейси Блохъ и присутственнаго мѣста—удостовѣренія волостного правленія, положительно удостовѣряющихъ, что послѣ Блохъ никакого имущества не осталось, чѣмъ нарушены ст. 106 и 410 Уст. Граж. Суд.; 5) въ нарушеніе ст. 129, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не выслушавъ представленнаго его, просителя, повѣреннымъ, Клейномъ, свидѣтеля въ доказательство исключительной принадлежности ему, просителю, коровы, признанной рѣшеніемъ Мирового Судьи принадлежащею Блохъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: настоящее дѣло было начато поданнымъ со стороны Чернушко частнымъ прошеніемъ объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ, принятыхъ относительно имущества, оставшагося послѣ смерти еврейки Пейси Чернушки. Этому прошенію, въ коемъ вовсе не было указано отвѣтчика, мировыми судебными установленіями данъ ходъ въ исковомъ порядкѣ, причемъ къ отвѣту вызванъ былъ Колобуцкій не по указанію или просьбѣ просителя, а по иниціативѣ самого суда. Таковыя дѣйствія Судьи и Съѣзда оказываются явно неправильными и нарушающими точный смыслъ ст. 54 п. 1 Уст. Гр. Суд. Признавая столь существенное нарушеніе правилъ судопроизводства, допущенное въ самомъ направленіи дѣла, вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и считая затѣмъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Свенцянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 54 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

66.—1876 года января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Степана Калинина Шумляева, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Нижегородской городской управы, коллежскаго секретаря Шестакова, на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда восходило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты дѣло по иску той управы съ потомственнаго почетнаго гражданина Степана Калинина Шумляева 45350 руб. Судебная Палата нашла, что, на основаніи духовнаго завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Александра Калинина Шумляева, Нижегородская городская управа отыскиваетъ съ наслѣдника завѣщателя, Степана Калинина Шумляева, 45,350 руб. на устройство въ Нижнемъ Новгородѣ богадѣльни для призрѣнія 25 нуждающихся гражданъ. Отвѣтчикъ, не отрицая своей обязанности относительно исполненія воли завѣщателя по означенному предмету, возражаетъ собственно противъ самой суммы иска, доказывая, во первыхъ, что по буквальному смыслу духовнаго завѣщанія онъ обязанъ выдать только капиталъ, необходимый на устройство богадѣльни на 25 кроватей, но не обезпечивать, какъ того требуетъ управа, содержаніе призрѣваемыхъ на будущее время; во вторыхъ, что пожертвованіе на богадѣльню сдѣлано завѣщателемъ условно, т. е. оно поставлено въ зависимость отъ исполненія предшествовавшихъ завѣщательныхъ распоряженій, поименованныхъ въ первыхъ 14 пун. завѣщанія, по коимъ назначены къ раздачѣ положительно опредѣленныя суммы до 400 т., слѣдовательно, на обязанности истца лежало доказать, что, за выдачею указанныхъ въ 14 п. завѣщанія суммъ, остался въ распоряженіи наслѣдниковъ капиталъ, необходимый на устройство богадѣльни, а въ этомъ отношеніи искъ управы представляется не только бездоказательнымъ, но изъ приложеннаго при апелляціи доку-

мента отношенія Томской городской управы 1874 года за № 2697, на которое апелляторъ ссылается, какъ на доказательство наличности капитала у наслѣдниковъ, вполнѣ обнаруживается неправильность иска, ибо изъ отношенія этого видно, что наслѣдникамъ Шумляева было сдано бывшими его душеприказчиками товаровъ, денежныхъ документовъ и наличныхъ денегъ всего на 381536 руб., т.-е. менѣе, чѣмъ сколько слѣдовало къ раздачѣ по первымъ 14 пунктамъ завѣщанія; слѣдовательно, остатка капитала нѣтъ и не могло быть. И, наконецъ, что цыфра, исчисленная городскою управою на устройство богадѣльни, совершенно произвольная, тогда какъ дѣло это требуетъ весьма точной смѣты. Обращаясь для разрѣшенія спора относительно воли завѣщателя Шумляева по предмету устройства богадѣльни къ разсмотрѣнію содержанія самаго завѣщанія, Судебная Палата нашла, что, назначивъ въ 14 пунктахъ завѣщанія выдачи денегъ указаннымъ имъ лицамъ въ опредѣленныхъ суммахъ, завѣщатель выразилъ въ 15 пунктѣ завѣщанія положительную свою волю, чтобы остающійся за таковымъ распоряженіемъ капиталъ былъ употребленъ на дѣло благотворенія, именно, чтобы 32 т. былы выданы въ распоряженіе подлежащихъ мѣстъ на устройство ремесленныхъ школъ въ селѣ Лысковѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и г. Томскѣ и затѣмъ, чтобы было выдано на томъ же основаніи на устройство богадѣльни, для призрѣнія нуждающихся изъ мѣстныхъ жителей Нижняго-Новгорода и Томска, въ размѣрѣ на 25 кроватей въ каждомъ городѣ; затѣмъ остальной капиталъ передать наслѣдникамъ Степану и Александру Шумляевымъ поровну. Содержаніе этого пункта завѣщанія ясно указываетъ на волю завѣщателя оказать благодѣяніе нуждающимся въ помощи, а размѣръ пожертвованія опредѣленъ 25 лицами призрѣваемыхъ. Объясненіе воли завѣщателя въ томъ смыслѣ, что завѣщатель имѣлъ въ виду лишь устройство помѣщенія на 25 кроватей для нуждающихся, какъ объясняетъ отвѣтчикъ, было бы противорѣчіемъ конечной цѣли и намѣреніямъ завѣщателя—призрѣнія неимущихъ, значило бы, что завѣщатель главное дѣло благотворенія возложилъ бы на обязанность самого общества, что онъ не въ правѣ былъ дѣлать и, конечно, не имѣлъ въ виду. А такъ какъ, по силѣ 368 ст. XIII Т. Уст. Общ. Приз., никакая богадѣльня не можетъ быть открыта безъ обезпеченія, то наслѣдники Шумляева для осуществленія обязательной для нихъ воли завѣщателя должны выдать въ распоряженіе городской управы капиталъ, необходимый не только на первоначальное устройство богадѣльни на 25 кроватей, но и обезпечивающій дальнѣйшее существованіе таковой богадѣльни. Если завѣщатель, опредѣляя всѣ прочія выдачи положительными цыфрами размѣръ пожертвованія на богадѣльню опредѣлилъ не извѣстною суммою, а числомъ кроватей для призрѣнныхъ, то, конечно, сдѣлалъ это не безъ цѣли; цѣлью этою могло быть лишь желаніе непремѣннаго осуществленія его воли по сему предмету, тогда какъ назначеніе опредѣленной суммы, въ случаѣ, если бы она оказалась потомъ недостаточною для устройства богадѣльни, могло бы породить еще больше недоразумѣнія и затрудненія къ осуществленію его воли. Доказательствомъ же того, что завѣщатель, которому не могло не быть извѣстно положеніе его дѣлъ, вполнѣ разсчитывалъ, что за всѣми его распоряженіями остается еще достаточный капиталъ на устройство богадѣльни, служитъ дальнѣйшее его распоряженіе о раздѣлѣ затѣмъ остатка капитала между наслѣдниками поровну. Обращаясь затѣмъ ко второму возраженію отвѣтчика, что, будто бы, на обязанности истца лежало доказать существованіе наличности капитала, потребнаго на устройство богадѣльни, Судебная Палата нашла, что хотя выдача денегъ на устройство богадѣльни по завѣщанію назначена изъ капитала, могущаго остаться отъ исполненія предшествовавшихъ распоряженій завѣщателя по 14 пунктамъ, но обязанность доказать несуществованіе такого остатка капитала лежала не на истцѣ, а на отвѣтчикѣ, которому ближе извѣстна сумма унаслѣдованнаго имущества и сумма произведенныхъ выдачъ, и можетъ быть доказана торговыми книгами и другими документами, находящимися въ его рукахъ. Что же касается указанія на представленное апелляторомъ отношеніе Томской управы, изъ котораго видно, что наслѣдникамъ передано капитала и товаровъ на сумму меньшую, нежели сколько было потребно

на исполненіе первыхъ 14 пунктовъ завѣщанія, то, во-первыхъ, отвѣтчикъ въ своемъ объясненіи на апелляцію самъ не придаетъ этому документу значенія доказательства, а во вторыхъ, сами наслѣдники, Степанъ и Александръ Шумляевы, обращались въ 1867 г., слѣдовательно, послѣ принятія наслѣдства, съ прошеніемъ въ Томское губернское правленіе и къ министру внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ, объясняя объ исполненіи прочихъ завѣщательныхъ распоряженій, ходатайствовали лишь объ отсрочкѣ на шесть лѣтъ исполненія завѣщанія относительно пожертвованія на богадѣльню, по тому поводу, что товары, отъ продажи которыхъ зависитъ осуществленіе воли завѣщателя, еще не проданы и не приведены въ положительную извѣстность и что соглашенія о самой цыфрѣ пожертвованія еще не послѣдовало; о недостаткѣ же имущества на устройство богадѣльни они не упоминали, а, напротивъ, выразили положительное желаніе исполнить волю завѣщателя по сему предмету. Что же касается самой цыфры, исчисленной управою на устройство богадѣльни въ 55350 р., то нельзя не согласиться съ отвѣтчикомъ, что требованіе именно этой суммы представляется совершенно голословнымъ, неподкрѣпленнымъ ни подробною смѣтою, на которую отвѣтчикъ могъ бы сдѣлать свои возраженія, ни другими соображеніями и доказательствами, правильность которыхъ могла быть подвергнута тщательному обсужденію. Нельзя также не согласиться съ отвѣтчикомъ, что при неопредѣленіи въ завѣщаніи суммы самаго пожертвованія богадѣльня должна быть устроена не въ тѣхъ размѣрахъ, какіе желательны управѣ, а какіе возможны по средствамъ наслѣдниковъ завѣщателя и только крайне необходимы для осуществленія воли завѣщателя. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) признать а) что, по смыслу духовнаго завѣщанія Александра Калинина Шумляева, наслѣдникъ его Степанъ Калининъ-Шумляевъ обязанъ выдать въ распоряженіе Нижегородской городской управы капиталъ, потребный на устройство и содержаніе богадѣльни на 25 кроватей; б) что цыфра этого капитала должна быть не ниже той крайней суммы, какая потребуется на осуществленіе воли завѣщателя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и безъ всякаго излишества; 2) предоставить Нижегородской городской управѣ опредѣлить и отыскивать такую сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства и 3) рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Степана Калинина Шумляева, присяжный повѣренный Унковскій, жалуется на то во-1) что Палата вышла изъ того заключенія, что Калининъ-Шумляевъ, будто бы, не отрицаетъ своей обязанности исполнить распоряженіе по предмету устройства богадѣльни, но возражаетъ только противъ суммы иска. Между тѣмъ, главное возраженіе отвѣтчика было отрицаніе обязанности исполнить условное распоряженіе о выдачѣ денегъ на устройство богадѣльни. Такимъ образомъ, Палата, сдѣлавъ заключеніе о предѣлахъ спора и доводахъ отвѣтчика, не согласное съ дѣйствительностью, и основавъ на немъ рѣшеніе, нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.; во 2) возложивъ на отвѣтчика обязанность доказать несуществованіе остатка представленіемъ торговыхъ книгъ и какихъ то документовъ, на которые истецъ не ссылался, и предположивъ, что эти документы находятся въ рукахъ отвѣтчика, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 339, 367, 439—444, по которымъ судъ долженъ основывать рѣшеніе исключительно на основаніяхъ и доводахъ, представленныхъ сторонами; въ 3) обсудивъ споръ о смыслѣ завѣщательнаго распоряженія и обязавъ наслѣдника выдать капиталъ не только на устройство богадѣльни, но и на обезпеченіе ея содержанія, по 368 ст. XIII Т. Уст. Общ. Призр., не относящейся вовсе къ толкованію и исполненію завѣщательныхъ распоряженій, Палата нарушила 9 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4) разрѣшая дѣло о взысканіи извѣстной опредѣленной суммы на учрежденіе богадѣльни при отсутствіи всякихъ иныхъ требованій истца, Палата не имѣла права признать отвѣтчика обязаннымъ выдать капиталъ по его средствамъ на устройство и содержаніе богадѣльни, предоставивъ истцу опредѣлить эту сумму исполнительнымъ порядкомъ; этимъ нарушены 706, 772, 896, 898 и 899 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Калинина-Шумляева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ на-

ходитъ, что проситель указываетъ; во 1) на нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд. Дѣйствительно, въ началѣ своего рѣшенія Палата установляетъ, что споръ между тяжущимися сводится къ вопросу о цыфрѣ, что отвѣтчикъ не отрицаетъ своей обязанности устроить богадѣльню согласно завѣщательному распоряженію, а оспариваетъ только сумму предъявленнаго къ нему требованія. Но въ этомъ выводѣ Палаты нельзя видѣть извращенія обстоятельствъ дѣла. Отвѣтчикъ не толко не оспаривалъ обязанности своей устроить богадѣльню, на основаніи 15 го пункта завѣщанія, но представилъ въ управу 10000 руб., необходимые для исполненія этого распоряженія завѣщателя. При такихъ данныхъ, установленныхъ Палатой, она имѣла право сказать, что отвѣтчикъ не оспаривалъ своей обязанности устроить богадѣльню. Но затѣмъ была опровергаема ею обязанность внести ту сумму, которую требовала городская управа въ дополненіе къ 10 т. руб. Этотъ споръ Палата имѣла право признать за споръ противъ цыфры той суммы, которую съ него требуютъ для исполненія распоряженія. Но если бы и признать, что Палата сдѣлала неправильный выводъ о томъ, что отвѣтчикъ не оспариваетъ своей обязанности по отношенію къ устройству богадѣльни и что Палата неправильно заключила, что споръ сводится къ вопросу о цыфрѣ иска, то тѣмъ не менѣе въ обстоятельствѣ этомъ не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія. Проситель объясняетъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія объясненіе отвѣтчика, касавшееся отсутствія обязанности его выдать сумму, которую требуетъ управа,—споръ, основанный на отсутствіи того остатка, который былъ назначенъ для исполненія этого завѣщательнаго распоряженія. Но и этотъ споръ разсмотрѣнъ Палатою: она изложила тѣ основанія, по которымъ отвергла этотъ споръ, а если бы и въ самомъ дѣлѣ Палата неправильно опредѣлила значеніе тѣхъ объясненій, которыя были представлены отвѣтчикомъ, то и тогда, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не было бы основаній къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что самыя возраженія Палатою разсмотрѣны; во 2 хъ) на нарушеніе 366 стат. Уст. Гражд. Судопр. Изъ смысла духовнаго завѣщанія, какъ установила его Палата, нельзя дѣлать того вывода, который дѣлаетъ проситель, т.-е. чтобы права управы и другихъ благотворительныхъ учрежденій на полученіе различныхъ выдачъ были поставлены въ зависимость отъ особаго условія. Разсматривая всѣ три части духовнаго завѣщанія, Палата установила, что завѣщатель имѣлъ въ виду, что оставшееся послѣ него имущество будетъ вполнѣ достаточно для исполненія не только тѣхъ распоряженій, которыя изложены въ 14 пун., но и тѣхъ, которыя приведены въ 15 п., такъ какъ иначе завѣщатель не распорядился бы тѣмъ остаткомъ, который долженъ оказаться по исполненіи не только 14 п., но и 15 пункта. Если таковъ смыслъ завѣщанія, то нельзя признать, чтобы въ начальныхъ словахъ 15 п. завѣщанія установлялось какое либо особое условіе для возникновенія права благотворительныхъ учрежденій на полученіе различныхъ выдачъ. Начальныя слова 15 пункта опредѣляютъ только тотъ порядокъ, въ которомъ самыя завѣщательныя распораженія должны быть исполнены, т. е. что сперва должно быть сдѣлано указанное въ началѣ 15 пункта, а затѣмъ указанное въ послѣдней части 15 п. Если таково значеніе 15 пун., какъ понимаетъ его Палата, то эти слова не могутъ установлять обязанности истца, предъявляющаго искъ объ исполненіи 15 пункта, на представленіе доказательства, необходимаго для исполненія денежныхъ выдачъ, назначенныхъ въ 15 п. При такомъ значеніи духовнаго завѣщанія оно ничѣмъ не отличается отъ всякихъ другихъ завѣщаній. Исполнитель завѣщанія обязанъ по производству денежныхъ выдачъ только въ предѣлахъ того наслѣдственнаго имущества, которое оказалось послѣ смерти завѣщателя; если этого имущества нѣтъ, или его недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ выдачъ, то исполнитель завѣщанія не обязанъ къ производству выдачъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ въ завѣщаніи. Но изъ этого нельзя заключить, чтобы лицо, въ пользу котораго назначены выдачи, было обязано доказать, кромѣ права своего на полученіе выдачи, еще и дѣйствительную наличность у исполнителя завѣщанія такого остатка имущества, которое достаточно для удовлетворенія самой денежной выдачи. По 366 статьѣ истецъ долженъ доказать такіе факты, которые установляютъ его право на получе-

ніе съ отвѣтчика извѣстной денежной суммы, составляющей предметъ иска. Въ приложеніи этого правила къ духовнымъ завѣщаніямъ нужно признать, что истецъ исполнилъ обязанность доказать свой искъ, когда онъ доказалъ существованіе того завѣщательнаго распоряженія, которое обязываетъ исполнителя завѣщанія выдать истцу извѣстную сумму денегъ. Если исполнитель завѣщанія возражаетъ, что онъ по той или другой причинѣ, между прочимъ, по недостаточности наслѣдственнаго имущества для удовлетворенія выдачъ, свободенъ отъ исполненія завѣщательнаго распоряженія, то, по 366 ст., онъ обязанъ представить доказательства въ подтвержденіе этого возраженія. Если признать, что истецъ, предъявляющій искъ, обязанъ доказать существованіе въ рукахъ исполнителя завѣщанія суммы, достаточной для исполненія распоряженія, указаннаго въ завѣщаніи, то это значитъ поставить истца во многихъ случаяхъ въ невозможность доказать свой искъ. Имущество, оставшееся послѣ завѣщателя, выдается исполнителю завѣщанія безъ обязательнаго участія въ его дѣйствіяхъ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ выдачи назначены; затѣмъ исполнитель завѣщанія распоряжается и производитъ выдачи также безъ обязательнаго участія лицъ, въ пользу которыхъ сдѣланы выдачи. Слѣдовательно, эти лица могутъ не знать, существуетъ ли достаточно имущества для производства выдачъ или нѣтъ. Между тѣмъ, исполнитель завѣщанія, будучи распорядителемъ имущества, всегда имѣетъ эти свѣдѣнія. Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать, что обязанность доказать отсутствіе наличныхъ суммъ, недостатокъ полученнаго имущества на производство всѣхъ выдачъ, должна лежать на исполнителѣ завѣщанія. Примѣненіе этихъ правилъ къ настоящему случаю показываетъ, что Палата не нарушила 366 ст., обязавъ отвѣтчика, исполнителя завѣщанія, доказать свое возраженіе о томъ, что полученнаго имъ наслѣдственнаго имущества недостаточно для удовлетворенія выдачъ, означенныхъ въ 15 пунктѣ и одна изъ которыхъ служитъ предметомъ иска управы. Унковскій полагаетъ, что 366 ст. нарушена еще и потому, что требованіе доказательствъ со стороны отвѣтчика отсутствія остатка, достаточнаго для удовлетворенія выдачи по иску управы, составляетъ требованіе отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта. Но Московская Судебная Палата разъяснила, что требованіе отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе такого возраженія не есть требованіе доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта. Она разъяснила, что отвѣтчикъ долженъ былъ представить доказательства о тѣхъ суммахъ, которыя онъ получилъ и которыя выдалъ. Затѣмъ изъ сопоставленія этихъ цыфръ было бы ясно, есть ли въ распоряженіи исполнителя завѣщанія сумма, достаточная для удовлетворенія иска, или нѣтъ; при этомъ очевидно, что требованіе Палатою со стороны отвѣтчика доказательствъ не составляетъ требованія доказательствъ въ подтвержденіе отрицательнаго факта; въ 3 хъ) на нарушеніе 339, 367, 439—444 ст. Уст. Гражд. Судопр. Статьи эти указываютъ, что судебное мѣсто должно основывать рѣшенія на тѣхъ доказательствахъ, которыя представлены сторонами; что самъ судъ не собираетъ доказательствъ и что требовать представленія доказательствъ можетъ только тяжущійся, а не судъ. Но всѣхъ этихъ положеній Палата не нарушила своими разсужденіями. Она только указала, что отвѣтчикъ имѣетъ полную возможность представить доказательства въ подтвержденіе своего возраженія, и потому признала, что отвѣтчикъ и обязанъ доказать свои возраженія. Палата вовсе не требовала отъ отвѣтчика представленія документовъ, но указала, какіе должны быть представлены документы; она также не собирала доказательствъ, а только обвиняла отвѣтчика въ томъ, что онъ не представилъ доказательствъ, которыя ему извѣстны и которыя могутъ быть имъ представлены. Палата указываетъ, что тѣ документы, которые не представлены, находятся въ рукахъ отвѣтчика, между тѣмъ, говоритъ проситель, даже истецъ не утверждалъ, чтобы эти документы находились въ рукахъ отвѣтчика, и не возражалъ на заявленія его, что они находятся въ рукахъ административной власти. Но совершенно безразлично, находятся ли извѣстные документы въ рукахъ отвѣтчика, или же документы представлены имъ въ какое-либо присутственное мѣсто. Въ обоихъ случаяхъ онъ можетъ представить документы эти, какъ судебныя доказательства, съ

тою только разницею, что въ одномъ случаѣ отвѣтчикъ представляетъ доказательства непосредственно, а въ другомъ получаетъ отъ суда свидѣтельство на полученіе документа изъ присутственнаго мѣста. Слѣдовательно, если бы даже признать, что разсужденіе Палаты о томъ, что извѣстный документъ, извѣстныя торговыя книги находятся въ рукахъ отвѣтчика, несогласно съ обстоятельствами дѣла, то все таки не было бы основанія къ отмѣнѣ рѣшенія; въ 4-хъ) на нарушеніе 368 ст. XIII Т. Московская Судебная Палата, обратившись къ разсмотрѣнію спора между сторонами о томъ, въ какихъ размѣрахъ должна быть произведена денежная выдача для устройства богадѣльни въ Нижнемъ Новгородѣ и должно ли дать капиталъ, необходимый только на устройство богадѣльни и ея обезпеченія, или же и капиталъ, необходимый на дальнѣйшее содержаніе богадѣльни, разрѣшила этотъ споръ на основаніи смысла завѣщанія. Палата установила, что цѣль и намѣренія завѣщателя заключались въ призрѣніи неимущихъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію того, какъ должна быть исполнена эта цѣль, Палата не могла не обратиться къ дѣйствующимъ законамъ, указывающимъ порядокъ и тѣ условія, при которыхъ подобная цѣль именно можетъ быть осуществлена. Въ этомъ смыслѣ Палата и примѣнила 368 ст., обязывающую при учрежденіи благотворительныхъ условій не только устроить самое благотворительное установленіе, но и обезпечить дальнѣйшее его существованіе. Затѣмъ, установивъ, что цѣль завѣщателя заключалась въ призрѣніи неимущихъ, Палата признала, что завѣщатель имѣлъ въ виду назначить капиталъ, необходимый не только на устройство богадѣльни, но и капиталъ, необходимый для обезпеченія ея дальнѣйшаго существованія, такъ какъ иначе богадѣльня не могла бы существовать. Въ этомъ разсужденіи Палаты вовсе не заключается нарушенія ни 368 ст. XIII Т., ни 9 ст. Уст. Гр. Суд., ни 339 ст. того же Устава. Наконецъ, Унковскій указываетъ на нарушеніе ст. 772 и 896 Уст. Гражд. Судопр. Московская Судебная Палата признала, что представленные истцомъ документы недостаточны для опредѣленія того, какую сумму наслѣдники завѣщателя должны передать управѣ на учрежденіе богадѣльни, и потому признала только право за управой на полученіе самаго капитала, вопросъ же о цифрѣ его обратила къ исполнительному порядку, предоставивъ истцу право предъявить особый искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Такое постановленіе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Предметъ настоящаго иска составляло взысканіе точно опредѣленной цифры—45350 р.; затѣмъ во время производства дѣла отвѣтчикъ предъявилъ споръ противъ правильности требованія этой суммы 45350 р. Судебная Палата обязана была, въ силу 772 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшить споръ, не обращая дѣло къ новому производству въ томъ или другомъ судѣ. Между тѣмъ, въ нарушеніе этого правила, Палата обратила дѣло къ новому производству по вопросу о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ уплатить сумму, которую требуетъ истецъ. Если Палата находила недостаточными представленныя истцомъ доказательства въ подтвержденіе правильности требованія 45 т. р., то ей предстояло два исхода: или, въ силу 366 ст. Уст. Граж. Суд., обязывающей истца доказать свой искъ, Палата могла признать, что истецъ не доказалъ цифры иска, или она могла обратиться къ 368 ст. Уст. Граж. Суд. и назначить тяжущимся срокъ для разъясненія тѣхъ данныхъ, которыя необходимы для точнаго опредѣленія самой цифры иска; но Палата не имѣла никакихъ основаній къ обращенію дѣла къ новому производству, такъ какъ только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 896 ст. Устава Гр. Суд., судъ можетъ ограничиться разрѣшеніемъ вопроса о правѣ, предоставивъ сторонѣ доказывать цифру иска въ исполнительномъ или общемъ порядкѣ. Но подъ тѣ случаи, которые предусмотрѣны 896 ст., не можетъ быть подведено настоящее дѣло, потому что предметомъ его является требованіе денежной выдачи, назначенной въ завѣщаніи. По симъ соображеніямъ, находя въ рѣшенія Московской Судебной Палаты нарушеніе 772 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

67.— 1876 года января 28 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго купца Моисея Натанзонъ, Фроима Гиммельфарба, и попечительницы Любови Натанзонъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Мелитопольскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло объ истребованіи вдовою титулярнаго совѣтника Баланъ отъ опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго купца Натанзона векселя въ 500 р. Ходатайство это Баланъ основывала на томъ, что 27 октября 1873 г. она дала умершему Натанзону довѣренность на веденіе дѣла о взысканіи съ Унковскихъ 3113 р. и въ обезпеченіе вознагражденія за труды выдала Натанзону вексель въ 500 р. Между тѣмъ, Натанзонъ умеръ, не сдѣлавъ ничего по дѣлу. Посему, не считая себя обязанною платить наслѣдникамъ его, просила истребовать вексель, какъ безденежный. При семъ Баланъ представила удостовѣреніе Мелитопольскаго нотаріуса объ одновременномъ засвидѣтельствованіи имъ какъ векселя, выданнаго Натанзону, такъ и довѣренности и справку судебнаго пристава Симферопольскаго Окружнаго Суда о томъ, что взысканіе съ Унковскихъ производилось другимъ повѣреннымъ просительницы, а не Натанзономъ. Съѣздъ нашелъ, что безденежность векселя вполнѣ доказывается представленными истицею документами, которые убѣждаютъ въ томъ, что Натанзонъ, получивъ отъ Баланъ вексель безвалютно, обязался ходатайствовать по дѣлу ея, между тѣмъ, за смертью, не исполнилъ сего обязательства. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ возвратить Баланъ требуемый ею вексель. Въ кассаціонной на то рѣшеніе жалобѣ опекуны надъ имѣніемъ Натанзона указываютъ на нарушеніе 410 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это просители видятъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ за представленными удостовѣреніями нотаріуса и справкою судебнаго пристава значеніе письменнаго доказательства, опровергающаго содержаніе векселя.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведеннаго просителями закона могло бы быть усмотрѣно лишь въ такомъ случаѣ, если бы Съѣздъ основалъ заключеніе свое о безденежности выданнаго Баланъ Натанзону векселя на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Между тѣмъ, рѣшеніе Съѣзда основано на удостовѣреніи должностныхъ лицъ; подобныя удостовѣренія, составляемыя и выдаваемыя по установленному порядку и всегда письменно, относятся къ доказательствамъ письменнымъ, а посему и въ настоящемъ дѣлѣ могли быть допущены въ опроверженіе содержанія векселя. Что же касается собственно сдѣланной Съѣздомъ оцѣнки доказательной силы документовъ въ отношеніи обстоятельства, въ подтвержденіе котораго они были представлены, то заключеніе о семъ Съѣзда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія доказательствъ относится къ существу дѣла и зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ кассаціонную жалобу опекуновъ надъ имѣніемъ Натанзона, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

68.— 1876 г. января 28 дня. *По частной жалобѣ крестьянъ Иванова, Никифорова, Ларіонова и др. на Малмыжскій Мировой Съѣздъ за оставленіе ихъ кассаціонной жалобы на рѣшенія сего Съѣзда. безъ уваженія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Крестьяне Ивановъ, Никифоровъ, Ларіоновъ и друг. жалуются Правительствующему Сенату на оставленіе Малмыжскимъ Мировымъ Съѣздомъ безъ движенія кассаціонной жалобы просителей на рѣшеніе по дѣлу ихъ съ жителями починка Замклевскаго о 274 р., вслѣдствіе непредставленія ими, просителями, копіи кассаціонной жалобы въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 17 октября 1873 г. по дѣлу Гиждеу уже разъяснено, что Сенату могутъ быть, на основаніи ст. 757 Уст. Гр. Суд., приносимы частныя жалобы лишь на возвращеніе, а не на оставленіе безъ движенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу просителя оставить безъ разсмотрѣнія.

69.—1876 года января 28 дня. *По прошенію мѣщанки Татьяны Волковой объ отмѣнѣ рѣшенія Романово-Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища ОберъПрокурора Н. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Данило Волковъ 1-го апрѣля 1873 года выдалъ мѣщанину Соленикову вексель въ 400 руб. на 6 мѣсяцевъ. 14 мая 1873 г. въ платежѣ на срокъ по этому векселю поручилась жена векселедателя, Татьяна Волкова, противъ которой вексель и былъ протестованъ въ неплатежѣ 2-го октября 1873 года. Затѣмъ Соленикова 8 октября 1873 года предъявилъ къ Татьянѣ Волковой по этому векселю искъ въ 400 руб. съ процентами. Волкова возражала, что подпись на векселѣ отъ 14 мая 1873 года о ея поручительствѣ вынуждена; что Данило Волковъ умеръ 5 мая 1873 г. и что, по ст. 635 XI Т. 2 ч. Свод. Зак., искъ предъявленъ раповременно, такъ какъ Волковъ несостоятельнымъ должникомъ не объявленъ, но Мировой Судья 1 го Романово Борисоглѣбскаго участка, въ виду представленной истцомъ мировой сдѣлки Волковой съ кредиторами ея мужа, призналъ, что по этой сдѣлкѣ Волкова приняла на себя отвѣтственность по векселю мужа, и присудилъ ее къ платежу. Въ апелляціи повѣренный Волковой просилъ отказать въ искѣ на томъ основаніи, чоо, по ст. 635 Уст. Векс., Волкова можетъ отвѣчать по векселю ея мужа лишь при его несостоятельности, а при разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ объяснилъ, что мировая сдѣлка Волковой съ кредиторами ея мужа не утверждена, и представилъ о томъ указъ сиротскаго суда—Романово Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, примѣняя къ поручительству Волковой общіе гражданскіе законы и руководствуясь ст. 1560, а также 1555, 1557 и 1575 X Т. I ч. Свод. Зак., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Волкова объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1560 и другія X Т. I ч. Св. Закон., которыя къ поручительству по векселю не примѣнимы; что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи ст. 635 Уст. Векс. и что она поручилась по векселю мужа уже послѣ его смерти.

Правительствующій Сенатъ, руководствуясь прежними своими разъясненіями по возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу (напр., въ рѣш. 1872 г. № 841) находитъ, что поручитель, дѣлающій на векселѣ надпись о томъ, что онъ ручается въ платежѣ суммы на срокъ, тѣмъ самымъ выражаетъ, что онъ принялъ на себя поручительство не на основаніи Вексельнаго Устава, въ которомъ о поручительствѣ на срокъ не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ какъ простое, такъ и срочное поручительство, и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого; посему къ такому поручительству должна быть примѣняема ст. 1560 X Т. I ч. Свод. Закон., а не ст. 635 Уст. Векс., и, слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда, примѣнившаго къ срочному поручительству Волковой по векселю ея мужа ст. 1560 X Т. I ч., представляется правильнымъ. Что касается заявленія Волковой о томъ, что поручительство это принято ею на себя уже по смерти векселедателя, то обстоятельства это не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе кассаціонной просьбы Волковой какъ потому, что въ апелляціонной инстанціи повѣренный Волковой на этомъ обстоятельствѣ возраженій своихъ противъ иска не основывалъ, такъ и потому, что, по разуму ст. 1554—1562 X Т. I ч. Свод. Зак., поручительство можетъ быть дано или при самомъ совершеніи обязательства, или впослѣдствіи, лишь бы оно послѣдовало до опредѣленнаго въ обязательствѣ срока его исполненія (см. рѣшеніе Правит. Сената 1870 г. № 648), и нѣтъ закона, запрещающаго при-

нимать на себя поручительство по обязательству по смерти выдавшаго его лица, если срокъ исполненія по обязательству еще не наступилъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Волковой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Романово-Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, давъ знать Съѣзду указомъ, что представленіе его отъ 18 мая 1874 г. № 431, при которомъ получено настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, и что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Мировой Съѣздъ обязанъ сноситься съ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями и рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Правительствующаго Сената, Т. I Св. Зак. (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 974).

70.—1876 г. января 28 дня. *По прошенію отставного рядового Янкеля Лещинскаго объ отмѣнѣ постановленія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

20-го октября 1873 г. Янкель Лещинскій просилъ Мирового Судью 1-го Кременчугскаго участка вызвать наслѣдниковъ Шулима Турчинскаго, умершаго въ 1865 г., и охранить оставшееся послѣ него наслѣдство. Мировой Судья, ссылаясь на ст. 60 Св. Зак. Осн. (Т. I) и на рѣшеніе Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1871 г. № 103, призналъ, что Уставъ охранительнаго судопроизводства не можетъ быть примѣняемъ къ наслѣдствамъ, открывшимся до введенія въ дѣйствіе мировыхъ установленій, и въ просьбѣ Лещинскаго отказалъ. Въ частной жалобѣ на это постановленіе Судьи Лещинскій просилъ предписать Мировому Судьѣ учинить вызовъ наслѣдниковъ къ имѣнію Турчинскаго, но Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, признавъ, что Мировой Судья совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 60 Т. I Св. Зак. Лещинскій проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда по нарушенію ст. 1401 Уст. Гр. Судопр., объясняя, что Судья и Съѣздъ неправильно истолковали рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 103 и что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 421, вызовъ наслѣдниковъ не составляетъ ничего общаго съ охранительными мѣрами, необходимыми для утвержденія въ правахъ наслѣдства, и къ такому имѣнію, которое находится уже во владѣніи наслѣдниковъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1401 Уст. Гр. Суд., вызовъ наслѣдниковъ дѣлается по распоряженію Мирового Судьи, въ участкѣ котораго наслѣдственное имущество находится, независимо отъ того, открылось ли наслѣдство по введеніи въ дѣйствіе, или еще до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ (смотр. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 года января 8 го по дѣлу Филимонова). Ссылка Мирового Судьи на рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 года № 103 не подтверждаетъ правильности сдѣланнаго имъ отказа въ просьбѣ Лещинскаго о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Турчинскаго; означеннымъ рѣшеніемъ Сенатъ отмѣнилъ постановленіе Мирового Съѣзда не о вызовѣ наслѣдниковъ, а объ охраненіи наслѣдства, которое по смерти вотчинника поступило уже во владѣніе другихъ лицъ до введенія въ мѣстности, гдѣ открылось наслѣдство, правилъ охранительнаго судопроизводства, и Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что прекращеніе такого владѣнія не можетъ совершиться принятіемъ охранительныхъ мѣръ, установленныхъ закономъ 14 го апрѣля 1866 года, но можетъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе предъявленія иска противъ правъ владѣющаго, въ надлежащемъ судѣ, въ порядкѣ тяжебнаго, а не охранительнаго производства. Вызовъ же наслѣдниковъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣшеніяхъ 1870 года № 1892 и 1871 года № 421), можетъ быть сдѣланъ и независимо отъ принятія охранительныхъ мѣръ, если онъ представляется необходимымъ для утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства. Посему и имѣя въ виду, что въ частной жалобѣ, принесенной Съѣзду, Лещинскій просилъ не объ охраненіи наслѣдства, а

исключительно о вызовѣ наслѣдниковъ Турчинскаго, и что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія къ отказу въ этой просьбѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Кременчугскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 1401 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

71.—1876 г. января 29 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Плахова, Кирсанова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Тульскій мѣщанинъ Плаховъ 22 ноября 1869 г. выдалъ женѣ казанскаго купеческаго сына Филипповой подписку въ томъ, что онъ взялъ у нея для залога въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ разныя ювелирныя вещи, стоящія 5550 р., которыя Плаховъ и обязуется возвратить ей, Филипповой; а какъ взятыя изъ опекунскаго совѣта подъ залогъ этихъ вещей деньги онъ оставилъ у себя, то до возвращенія денегъ и самыхъ заложенныхъ вещей Филипповой въ обезпеченіе какъ вещей, такъ и взятыхъ подъ залогъ оныхъ денегъ, и еще 7 билетовъ 5% съ выигрышами внутренняго займа по настоящему курсу, всего на сумму 1050 р. и деньгами 450 руб., Плаховъ выдалъ ей векселя, срокомъ на 3 мѣсяца, т.-е. 22 февраля 1870 г., съ тѣмъ, что, въ случаѣ возвращенія Филипповой къ этому сроку всего вышепоименованнаго она, Филиппова, обязана возвратить выданные имъ ей векселя на сумму 5550 р. Документъ этотъ Филиппова передала мужу своему въ полную безотчетную его собственность. 2 марта 1870 г. повѣренный Филиппова, прусскій подданный Трозинеръ, предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ мѣщанину Плахову искъ, ссылаясь на представленную расписку отвѣтчика и объясняя, что Плаховъ не исполнилъ взятой на себя обязанности и не возвратилъ къ сроку взятыхъ вещей, билетовъ и денегъ, просилъ судъ постановить опредѣленіе о понужденіи Плахова къ возврату взятыхъ вещей и о взысканіи съ него 1500 рубл., полученныхъ отъ Филипповой. По сообщеніи копіи исковаго прошенія отвѣтчику Плахову, онъ возраженій суду не представилъ и въ засѣданіе суда не явился. Окружный Судъ нашелъ предъявленный повѣреннымъ Филиппова искъ неуважительнымъ и заочнымъ рѣшеніемъ 28 го іюля 1870 года постановилъ: въ искѣ Филиппова отказать. На это рѣшеніе повѣренный Трозинеръ принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи коей Судебная Палата нашла, что рѣшеніе вопроса о правильности иска, предъявленнаго Филипповымъ къ Плахову, на основаніи ст. 1536 и 1538 X Тома I ч., а также въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года за № 806, вполнѣ зависитъ отъ точнаго опредѣленія смысла и значенія расписки, выданной 22 ноября 1869 года Плаховымъ и послужившей Филиппову основаніемъ его иска. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенной расписки, должно признать: 1) что Плаховъ обязался возвратить Филипповой взятыя у нея вещи и деньги къ означенному въ распискѣ сроку; 2-е) что, при неисполненіи имъ сего, за Филипповой осталось право требовать отъ Плахова возвращенія помянутыхъ въ распискѣ вещей и денегъ; 3) что въ распискѣ нигдѣ не выражено положительнаго условія, чтобы требованіе возврата вещей и денегъ не могло имѣть мѣста, безъ одновременнаго представленія означенныхъ векселей; притомъ же Плаховъ о возвращеніи ему векселей не проситъ, почему Окружный Судъ, поставивъ возвратъ Плаховымъ Филиппову денегъ и вещей, должныхъ имъ по распискѣ, въ зависимость отъ возврата послѣднимъ первому векселей, поступилъ вопреки ст. 706 Уст. Граж. Суд. Признавая на изложенныхъ основаніяхъ исковое требованіе Филиппова заслуживающимъ уваженія и руководствуясь 774 и 776 ст. Уст. Гражданск. Суд., Судебная Палата 30 марта 1873 года опредѣлила: признать мѣщанина Плахова обязаннымъ возвратить купеческому сыну Ивану Филиппову поименованныя въ распискѣ 22-го ноября 1869 года вещи и взыскать съ Плахова въ пользу истца 1500 рублей и судебныя по дѣлу издержки. Повѣренный Плахова, Кирсановъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что

онъ рѣшеніе Палаты находитъ постановленнымъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. По предъявленіи Филипповымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ иска къ Плахову, копія съ исковой просьбы не была вовсе доставлена Плахову. Хотя на повѣсткѣ, при которой препровождалась означенная бумага, и имѣется подпись въ полученіи повѣстки какимъ то постороннимъ лицомъ, но не видно, чтобы это лицо было однимъ изъ тѣхъ, кому законъ (282 ст. Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ вручать повѣстки вмѣсто отвѣтчика, не видно также и того, чтобы при такомъ вручении повѣстки были соблюдены судебнымъ приставомъ тѣ правила, которыя установлены на подобные случаи въ 283 стат. Уст. При такихъ обстоятельствахъ повѣстка, которою Плаховъ вызывался въ судъ, не могла считаться доставленною Плахову, и затѣмъ уже къ нему не могло быть примѣняемо правило, установленное 311 ст. Уст. Изъ производства же дѣла видно, что копія съ заочнаго рѣшенія, постановленнаго Окружнымъ Судомъ, и копія съ апелляціонной жалобы, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣреннымъ Филиппова, не были также доставлены Плахову, который, такимъ образомъ, во все время производства дѣла оставался въ полной неизвѣстности относительно предъявленнаго къ нему иска. Между тѣмъ, только по исполненіи судомъ требованія, изложеннаго въ 725 ст. Уст. Гр. Суд., именно по доставленіи отвѣтчику копіи съ заочнаго рѣшенія, и когда притомъ въ срокъ, установленный закономъ, не было бы принесено на это заочное рѣшеніе ни отзыва, ни апелляціи, Палата могла бы приступить къ разсмотрѣнію дѣла; но С. Петербургская Судебная Палата разсмотрѣла настоящее дѣло и постановила по оному рѣшеніе, не исполнивъ вышеуказанныхъ требованій закона. Кромѣ сего, въ настоящемъ случаѣ Палата нарушила еще 891 ст. Уст. Гр. Суд., именно Палата частнымъ опредѣленіемъ, выраженнымъ въ указѣ С. Петербургскому Окружному Суду 11 января 1873 г., признавала и съ своей стороны невозможнымъ приступить къ слушанію дѣла на томъ основаніи, что копія съ заочнаго рѣшенія не была доставлена Плахову; что послѣднему вовсе не былъ извѣстенъ искъ, предъявленный къ нему Филипповымъ, между тѣмъ, вслѣдъ за этимъ, именно 30 марта, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, т.-е., когда копія съ заочнаго рѣшенія все же оставалась недоставленною Плахову, Палата размотрѣла дѣло и этимъ измѣнила свое прежнее опредѣленіе безъ достаточныхъ къ тому поводовъ. Дѣйствуя же такимъ образомъ и постановивъ свое рѣшеніе безъ выслушанія объясненій Плахова, Палата тѣмъ самымъ лишила послѣдняго возможности воспользоваться правами судебной защиты, и этимъ Палата нарушила 4 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Плахова главнымъ кассаціоннымъ поводомъ выставляетъ то обстоятельство, что Судебная Палата постановила рѣшеніе по существу дѣла, по которому Плаховъ, въ качествѣ отвѣтчика, не получилъ повѣстокъ ни о вызовѣ въ Окружный Судъ и въ засѣданіе онаго, ни съ копіями заочнаго рѣшенія Суда и апелляціонной жалобы истца Филиппова, причемъ повѣренный указываетъ на нарушеніе 282, 283, 311 и 725 ст. Уст. Гр. Суд. Но эти объясненія оказываются неправильными. Изъ подлиннаго дѣлопроизводства видно, что первая повѣстка Плахову о вызовѣ его въ Окружный Судъ на 21 апрѣля 1870 г. съ копіею исковой просьбы, по жительству его въ Рождественной части въ домѣ Сорокина, 1 апрѣля вручена Степану Сорокину, который и расписался для передачи Плахову; слѣдовательно, не нарушено установленное въ 282 ст. Уст. Гражд. Суд. правило, допускающее передачу повѣстки завѣдывающему домомъ, гдѣ проживаетъ отвѣтчикъ; относительно же указываемаго кассаторомъ несоблюденія при выдачѣ повѣстки другому лицу 283 ст. Уст. Гр. Суд. прибитіемъ копіи съ повѣстки къ дому полицейскаго управленія, то во 1 хъ) несоблюденіе этого обряда ничѣмъ кассаторомъ не доказано, а во 2 хъ) самое несоблюденіе этого обряда, хотя бы и было отказано, не составляетъ такого существеннаго условія, безъ котораго повѣстка при вручении оной одному изъ лицъ, указанныхъ въ 282 ст. Уст. Гр. Суд., могла бы считаться неврученною въ законномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что повѣренный Плахова не отвергаетъ

жительства его вѣрителя въ домѣ Сорокина. Вторая повѣстка о вызовѣ Плахова въ Окружный Судъ на 28 іюля 1870 г. (день рѣшенія дѣла), по жительству его въ домѣ же Сорокина, вручена 6 іюля дворнику дома Михаилу Иванову, который и расписался для передачи, а потому и эта повѣстка должна считаться законно врученною, согласно 282 ст. Уст. Гр. Судопр., дворнику, какъ завѣдывающему домомъ (рѣш. 1872 г. № 346) Послѣдующія повѣстки Окружнаго Суда съ копіями заочнаго рѣшенія и апелляціонной жалобы, равно повѣстки Судебной Палаты о вызовѣ Плахова на 5 декабря 1872 г. и на 30 марта 1873 г. (день рѣшенія дѣла), хотя не вручались Плахову по нежительству его въ домѣ Сорокина, но это обстоятельство не могло служить препятствіемъ къ дальнѣйшему ходу дѣла въ виду 310 ст. Уст. Гр. Суд., по которой тяжущійся, если не извѣститъ о перемѣнѣ жительства, не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ о тѣхъ повѣсткахъ, кои были ему посланы по первоначальному означенію, и такія повѣстки, по 311 ст. Уст., оставляются въ канцеляріи Суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата имѣла полное законное право приступить къ производству и рѣшенію настоящаго дѣла. Что же касается до объясненія просителя, что Палата, приступивъ къ рѣшенію дѣла, отмѣнила свое частное опредѣленіе 11 января 1873 г., въ которомъ она признала невозможнымъ приступить къ слушанію дѣла, за недоставленіемъ Плахову копіи заочнаго рѣшенія, а, между тѣмъ, получивъ свѣдѣніе о недоставленіи означенной копіи, рѣшила дѣло 30 марта 1873 г., то объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата, усмотрѣвъ, что заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, хотя и состоявшееся въ пользу Плахова, не было сообщено послѣднему, въ противность 725 ст. Уст. Гр. Суд., предписала суду соблюсти этотъ порядокъ, приведя, между прочимъ, то соображеніе, что повѣстки по дѣлу не вручались самому отвѣтчику, и это можетъ привесть къ сомнѣнію, былъ-ли отвѣтчикъ извѣстенъ о предъявленномъ къ нему искѣ; но этимъ распоряженіемъ Палата не признала, что вручніе повѣстокъ не лично не имѣло законнаго основанія и что Судъ обязанъ былъ непремѣнно разыскать отвѣтчика и вручить ему повѣстки. Во исполненіе предписанія Палаты Окружный Судъ послалъ повѣстку съ копіею заочнаго рѣшенія по прежнему адресу и, убѣдясь, что по этому адресу Плаховъ болѣе не проживаетъ, оставилъ повѣстку въ канцеляріи согласно 311 ст. Уст., а затѣмъ Палата, въ виду соблюденія установленнаго обряда, въ правѣ уже была приступить къ производству и разрѣшенію дѣла, не будучи нисколько стѣснена опредѣленіемъ своимъ 11 января 1873 г. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Плахова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

72.—1876 г. января 29-го дня. *По прошенію жены инженеръ-капитана Маріи Рубцовой объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Жена инженеръ капитана Рубцова просила Мирового Судью освободить отъ ареста и продажи имущество ея, описанное за искъ купца Платона Иванова къ мужу ея, Павлу Рубцову. Въ основаніе иска истица представила: 1) счетъ изъ мебельной лавки Лашина; 2) опись имуществу, полученному ею отъ матери въ приданое; 3) удостовѣреніе третьихъ лицъ въ томъ, что все имущество, находящееся въ квартирѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей изъ новой мебели, принадлежитъ ей, и 4) квартирную книжку, выданную на ея имя. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разобравъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Рубцовой на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, нашелъ, что истица утверждаетъ, что все описанное имущество принадлежитъ ей, какъ полученное ею отъ матери, частію въ приданое, частію въ подарокъ, а частію пріобрѣтенное и ею самою, и потому она обязана подтвердить всѣ эти обстоятельства такими доказательствами, которыя не оставляли бы никакого сомнѣнія; Рубцова же представляетъ книжку, которая не составляетъ рѣшительно никакого доказательства, такъ

какъ спорное имущество описано въ общей квартирѣ супруговъ; рядную запись, которая не засвидѣтельствована указаннымъ въ ст. 1006 Т. X ч. I порядкомъ; счетъ мебельнаго магазина не составляетъ доказательства по 477 ст. Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, удостовѣреніе третьихъ лицъ о томъ, что все имущество, находящееся въ квартирѣ, въ которой описано имущество, принадлежитъ истицѣ, за исключеніемъ нѣкоторой части изъ мебели, способъ пріобрѣтенія которой имъ неизвѣстенъ, каковое удостовѣреніе не имѣетъ значенія въ смыслѣ судебнаго доказательства, во-1-хъ) потому, что это не болѣе какъ актъ, не имѣющій официальнаго характера, и во-2-хъ) потому, что въ удостовѣреніи этомъ даже не содержится какихъ-либо указаній на то, какое же именно имущество принадлежитъ истицѣ, и то ли это самое имущество, которое нынѣ вошло въ опись. Хотя въ апелляціонной жалобѣ истица ссылается на этихъ лицъ, какъ на свидѣтелей, но не объясняетъ при этомъ, въ подтвержденіе какихъ именно обстоятельствъ она проситъ ихъ вызвать и допросить. По симъ соображеніямъ Съѣздъ, устраняя спросъ свидѣтелей и руководствуясь точнымъ смысломъ 976 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Рубцова указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 534 ст. Т. X ч. I и. 409 и 458 ст Уст. Гр. Суд. и на неправильное примѣненіе къ дѣлу 477 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Рубцовой на нарушеніе 534 ст. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что во-1-хъ) 534 ст., въ которой говорится, что движимыя имущества почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ въ виду 976 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу коей при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ вещей другого супруга, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства; наемъ же квартиры не исключаетъ общаго квартирнаго имущества, которое обусловливается совмѣстнымъ сожительствомъ супруговъ въ одномъ помѣщеніи, и во-2-хъ) Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей по той причинѣ, что Рубцова не указала, о чемъ ихъ спрашивать. Что касается до указанія на нарушеніе 458 и 476 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба просительницы не лишена основанія. По смыслу 458 статьи, домашніе акты имѣютъ равную силу съ совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не войдя въ обсужденіе рядной записи потому только, что она не засвидѣтельствована, поступилъ въ нарушеніе означеннаго закона. Равнымъ образомъ Съѣздъ, признавъ, что счетъ мебельнаго магазина не составляетъ доказательства по 477 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ неправильное примѣненіе этой статьи, потому что по содержанію оной для возбужденія вопроса о достовѣрности или недостовѣрности представленнаго счета долженъ быть предъявленъ споръ, въ данномъ же случаѣ самъ взыскатель вовсе на судъ не являлся и никакого спора предъявлено не было. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 458 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Мировой Съѣздъ.

73.—1876 года января 29-го дня. *По прошенію купца Зельмана Бродскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ по иску купца Зельмана Бродскаго съ купца Григорія Комаря ей по векселю, выданному, по довѣренности послѣдняго, сыномъ его Комаремъ, нашелъ, что Григорій Комарь могъ бы быть признанъ явленнымъ по представленному ко взысканію Бродскимъ векселю лишь

въ томъ случаѣ, еслибы въ довѣренности, выданной Григоріемъ Комаремъ сыну своему, Моисею Комарю, было предоставлено послѣднему право обязываться векселями за счетъ отца и если бы на самой довѣренности было отмѣчено о выдачѣ упомянутаго векселя; но такъ какъ въ означенной довѣренности о правѣ Моисея Комаря выдавать векселя отъ имени довѣрителя его, Григорія Комаря, ничего не упоминается и равнымъ образомъ не имѣется помѣтки о займѣ Моисеемъ Комаремъ у Бродскаго денегъ подъ вексель, то посему плательщикомъ по выданному Бродскому векселю является не Григорій Комарь, а векселедатель, Мойсей Комарь, самъ именовавшій себя въ векселѣ лицомъ, повиннымъ произвести по оному уплату (540 ст. Уст. о векс. прилож. № 10). На основаніи сихъ соображеній, руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., Полтавскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Бродскаго съ Григорія Комаря 400 руб. по векселю неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ купецъ Бродскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, указывая въ нарушеніе Съѣздомъ 726 и 727 ст. XI Т. Уст. Торг., 1536—1538 и 2326 стат. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное Бродскимъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ его о взысканіи съ Григорія Комаря по векселю, подписанному по довѣренности послѣдняго сыномъ его Моисеемъ Комаремъ, потому: во-1 хъ) что въ означенной довѣренности не упомянуто о правѣ Моисея Комаря выдавать векселя отъ имени Григорія; во 2 хъ) что на немъ не сдѣлано помѣты о выдачѣ Бродскому представленнаго ко взысканію векселя, и въ 3 хъ) что въ текстѣ сего векселя Моисей Комарь написалъ, что онъ повиненъ заплатить занятую сумму. Но всѣ эти соображенія въ примѣненіи ихъ къ обстоятельствамъ дѣла, какъ они установлены Съѣздомъ, представляются несогласными съ законами, ибо въ довѣречности, выданной Григоріемъ Комаремъ сыну его, Моисею, сказано, что послѣдній имѣетъ право заключать приличными способами займы для уплаты долга по закладной и на увеличеніе торговли Григорія Комаря. Въ виду сего непомѣщеніе въ довѣренности выраженія о томъ, что повѣренный имѣетъ право обязываться именно векселями; не могло послужить Мировому Съѣзду законнымъ основаніемъ къ отказу Бродскому въ искѣ, ибо законъ не требуетъ, чтобы въ довѣренности на право кредитоваться были помѣщены именно эти слова, а по смыслу 6 п. 541 ст. XI Т. 2 ч., предоставленіе повѣренному права заключать займы для веденія торговли содержитъ въ себѣ и право выдавать векселя, такъ какъ вексель принадлежитъ къ числу долговыхъ обязательствъ и преимущественно употребляется при займахъ по торговлѣ; во 2 хъ) отказъ Бродскому въ искѣ потому, что на довѣренности не сдѣлано надписи о выданномъ ему Моисеемъ Комаремъ векселѣ, предста вленномъ ко взысканію, также не имѣетъ законнаго основанія, ибо такая надпись могла бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если бы Моисею Комарю было предоставлено право кредитоваться отъ имени его отца лишь до извѣстной суммы (статья 722 Томъ XI 2-ой части). Въ предлежащемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы такое ограниченіе было опредѣлено выданною Григоріемъ Комаремъ довѣренностью, а потому и не имѣлъ повода примѣнять къ данному случаю 725 ст. Т. XI ч. 2; въ 3-хъ) наконецъ, послѣднее соображеніе Съѣзда о томъ, что Григорій Комарь не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ лицомъ по выданному сыномъ его векселю, потому что текстъ онаго не согласенъ съ формою, установленною для векселей, данныхъ повѣренными (прил. къ 540 ст. XI Т. ч. 2 обращ. № 10), нельзя признать правильнымъ, такъ какъ обозначеніе въ самомъ текстѣ векселя, выданнаго по довѣренности, что заплатить по оному повиненъ довѣритель, не составляетъ по закону одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя, къ числу которыхъ отнесена лишь подпись лица, особою довѣренностью на то уполномоченнаго (рѣш. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 976 и рѣш. отъ 27 го ноября 1875 года по д. Ситова). По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалован-

*

ное Бродскимъ рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 541 и 725 статей Тома XI части 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

74.—1875 года января 29-го дня. *По прошенію повѣренныхъ купца Соломона Юдина, присяжныхъ повѣренныхъ Александра Вицына и Бронислава Бениславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Юдина, купецъ Гутцыйтъ, предъявилъ 5 іюля 1871 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ правленію Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, на основаніи 1078, 634 и 640 ст. Уст. Гражд. Судопр., за то, что оно удерживаетъ имущество и капиталы, принадлежащіе М. и К. Левестамъ и К°, съ коихъ ему, Юдину, по рѣшенію Окружнаго Суда причитается 105591 руб. съ проц., и просилъ присудить правленіе общества къ уплатѣ Юдину изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика означенной суммы съ процентами и судебными издержками, всего 111,897 р. 50 к. При этомъ проситель представилъ разныя доказательства о нахожденіи въ правленіи общества суммъ и капиталовъ М. и А. Левестамъ и К°, въ томъ числѣ отношеніе правленія на имя судебнаго пристава отъ 22 ноября 1870 года, въ которомъ правленіе увѣдомило, что во исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда, въ обезпеченіе иска Юдина, оно наложило арестъ на поименованное въ томъ отношеніи имущество строителей дороги М. и А. Левестамъ и К°. Окружный Судъ, отвергнувъ отводъ повѣреннаго членовъ правленія общества, призналъ, что въ распоряженіи правленія общества при представленіи исполнительнаго листа, по которому Юдинъ взыскивалъ съ М. и А. Левестамъ и К° присужденную ему сумму, находилось имущество строителей желѣзной дороги, не перешедшее въ собственность общества, на сумму 899,300 рублей, и потому правленіе не имѣло права отказывать судебному приставу въ его требованіи о выдачѣ ему на пополненіе претензіи Юдина цѣнностей М. и А. Левестамъ и К°, тѣмъ болѣе, что на оныя наложенъ былъ въ обезпеченіе иска арестъ. Посему Судъ опредѣлилъ: съ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги взыскать въ пользу Юдина 111897 руб. 50 коп. съ % съ 5 іюля 1871 года. На это рѣшеніе повѣренный общества Рыбинско-Боголовской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Колпаковъ, принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляцію, въ которой возражалъ: а) что искъ предъявленъ къ правленію неправильно, ибо надлежало предъявить оный къ обществу, такъ какъ правленіе есть лишь представитель, уполномоченный общества, иски же предъявляются къ самимъ отвѣтчикамъ, а не къ ихъ уполномоченнымъ; повѣренный членовъ правленія, Стасовъ, не могъ представлять на судѣ лицо общества, а дѣйствовалъ лишь какъ повѣренный трехъ членовъ правленія; б) что засимъ рѣшеніе постановлено въ отношеніи общества заочно, а, между тѣмъ, копія рѣшенія, вопреки 725 стат. Уст. Гражд. Суд., не была доставлена обществу; в) что Юдинъ не имѣетъ никакого права на искъ къ обществу, ибо, на основаніи 631, 640 и 1078 ст. Уст. Гражл. Судопр., истецъ можетъ привлечь третье лицо къ отвѣтственности или предъявить къ нему искъ только въ двухъ случаяхъ: 1) когда третье лицо передастъ имущество отвѣтчику, вопреки данной распискѣ; 2) когда третье лицо откажется отъ дачи расписки или отзыва; но при этомъ законъ даетъ право кредитору привлечь третье лицо къ отвѣтственности не иначе, какъ по признаніи должника несостоятельнымъ. Общество не оклонялось отъ дачи расписки или отзыва, не нарушало никакой расписки и никакого имущества Левестамъ и К° не выдавало, и Левестамъ и К° должниками несостоятельными не объявлены. Отношеніе предсѣдателя правленія Кирѣева къ судебному приставу о наложеніи ареста въ обезпеченіе иска Юдина необязательно для общества, ибо только расписка за подписью трехъ директоровъ составляетъ обязательство для общества. Но если и признать это отношеніе обязательнымъ для общества, то изъ онаго усматри-

вается, что изъ указанныхъ Юдинымъ цѣнностей Левестамъ и К° только 4 акціи и залоги находились въ обществѣ, остальныя же цѣнности уже состояли въ собственности общества; г) что Юдинъ и на основаніи заявленій Левестамъ и К° о нахожденіи въ обществѣ принадлежащихъ имъ цѣнностей не имѣетъ права обратить взысканіе съ общества, такъ какъ общество имѣетъ расчетъ съ Левестамъ и К°, и если сіи послѣдніе ститаютъ себя въ правѣ требовать что-либо съ общества, то могутъ сами предъявить къ обществу искъ; Юдинъ же, какъ кредиторъ Левестамъ и К°, не можетъ искать на судѣ правъ, принадлежащихъ должнику, не объявленному несостоятельнымъ (21 ст. Уст. Гр. Суд.); д) что невозможно по иску Юдина къ обществу разсматривать расчеты общеста съ М. и А. Левестамъ и К°, а тѣмъ болѣе присудить что-либо съ общества по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, выхваченнымъ изъ общаго расчета, въ поясненіе какового возраженія Колпаковъ привелъ доводы, по коимъ указанныя Юдинымъ цѣнности не составляютъ принадлежности М. и А. Левестамъ и К°, и е) что Юдинъ въ исковой просила присудить съ правленія общества 111987 руб. 50 коп. изъ имущества и капиталовъ М. и А. Левестамъ и К°, находящихся въ правленіи, а Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать означенную сумму съ общества, т. е. взыскать съ имущества общества,—другими словами, присудилъ истцу, вопреки 706 ст. Уст. Граждан. Судопр., то, чего онъ не требовалъ. Повѣренный Юдина противъ апелляціи пердставилъ объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что искъ Юдина правильно предъявленъ къ правленію Общества, и довѣренность, подписанная тремя директорами, выражаетъ собою достаточное уполномочіе общества заступить его въ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ; что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя достаточно доказываютъ нахожденіе цѣнностей М. и А. Левестамъ и К° въ завѣдываніи правленія общества; что отзывъ правленія о наложеніи ареста на цѣнности Левестамъ и К° въ обезпеченіе иска Юдина, хотя и подписанный однимъ предсѣдателемъ Киреевымъ, обязателенъ для общества; что если и допустить, что арестъ не былъ наложенъ, то и въ такомъ случаѣ Юдину надлежитъ лишь доказать, что въ завѣдываніи правленія общества въ моментъ требованія дѣйствительно находились цѣнности, принадлежащія отвѣтчикамъ М. и А. Левестамъ и К°, а это доказано; что ст. 634 Уст. Граждан. Судопр., дозволяющая преслѣдовать третье лицо въ случаѣ несостооятельности должника, къ дѣлу не примѣнима, а должны быть примѣнены 640 и 1078 ст. Уст. Гражд. Суд., что по силѣ сихъ статей Юдину принадлежитъ право на искъ съ того момента, когда судебный приставъ, исполнявшій рѣшеніе Окружнаго Суда, получилъ отзывъ правленія о неимѣніи цѣнностей, принадлежащихъ Левестамъ и К°, и что сіи послѣдніе, извѣщенные судебнымъ приставомъ объ обращеніи Юдинымъ взысканія на цѣнности ихъ, находящіяся въ завѣдываніи правленія общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, не представивъ возраженія противъ этого, должны быть сочтены неспоряшими противъ этого указанія Юдина, и поэтому Юдину не слѣдовало привлекать ихъ къ отвѣтственности и по настоящему дѣлу или просить ихъ о начатіи иска объ оспариваемомъ у нихъ со стороны правленія общества имуществѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, куда въ день засѣданія правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги представило копію съ журнала С.-Петербургскаго коммерческаго суда 14 декабря 1871 года объ объявленіи Левестамъ и К° несостоятельными должниками, разсмотрѣвъ 17 декабря 1871 года дѣло, отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и отказала въ искѣ Юдину. Правительствующій Сенатъ указомъ 28-го іюня 1872 года отмѣнилъ рѣшеніе Палаты по нарушенію 339, 694 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 и 690 ст. Т. X ч. 1 и передалъ дѣло на обсужденіе Московской Судебной Палаты. Въ Московскую Судебную Палату обратилось конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома М. и А. Левестамъ и К° съ просьбою о дозволеніи вступить совокупно съ Юдинымъ въ дѣло его съ правленіемъ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, причемъ конкурсное управленіе просило утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ помянутаго общества по иску Юдина 111897 рублей 50 коп. съ % и объ обращеніи этой суммы въ конкурсную массу. Палата

руководствуясь 603 и 665 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказала конкурсному управленію въ просьбѣ о допущеніи его вступить въ качествѣ третьяго лица въ дѣло Юдича съ обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, палата нашла: 1) на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 января 1869 года устава общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, правленіе есть представитель общества какъ въ отношеніи къ правительству, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, къ которому надлежитъ обращаться по всѣмъ дѣламъ, до общества касающимся, и дѣйствія котораго вполнѣ для общества обязательны (§ 36), причемъ правленію предоставлено право даже вчинать иски (§ 40); самыя же рѣшенія его признаются дѣйствительными, если въ постановленіи ихъ участвовало не мѣнѣе трехъ членовъ правленія (§ 39), каковое число требуется и для подписанія актовъ, до дѣлъ общества относящихся (§ 41). Въ виду означенныхъ положеній слѣдуетъ признать, что искъ Юдина къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги предъявленъ къ правленію онаго правильно, и довѣренность, выданная Стасову, за подписью трехъ лицъ, бывшими директорами правленія, чего не отрицаетъ настоящій повѣренный общества Колпаковъ, и что видно изъ другихъ находящихся въ дѣлѣ документовъ, давало полное право Окружному Суду на признаніе его повѣреннымъ правленія, указаннымъ отвѣтчикомъ по предъявленному Юдинымъ иску, а потому жалоба Колпакова на оставленіе безъ послѣдствій заявленнаго Стасовымъ отвода и несоблюденіемъ затѣмъ порядка, установленнаго 725 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., относительно законныхъ рѣшеній, не заслуживаетъ уваженія; 2) хотя въ исковомъ прошеніи повѣренный Юдина и ходатайствовалъ о присужденіи взысканія 111897 р. 50 к. изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ сдѣлана ссылка и на такія статьи Устава, на основаніи которыхъ взысканіе можетъ быть обращено непосредственно къ самому обществу (640 ст. Уст. Гражд. Суд.), а потому присужденіе Окружнымъ Судомъ отыскиваемой суммы съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и не можетъ быть признано нарушеніемъ 706 ст. Устава Гр. Судопр.; 3) не заслуживаетъ уваженія и указаніе повѣреннаго Колпакова на то, что предъявленный правленію исполнительный листъ 13 марта за № 778 не относился до фирмы М. и А. Левестамъ и К°, такъ какъ во второй половинѣ онаго упоминается о взысканіи съ Матвѣя и Аркадія Юрьевичей Левестамъ, ибо въ началѣ того же исполнительнаго листа положительно выражено, что онъ выданъ по дѣлу, въ которомъ отвѣтчиками были строители желѣзной дороги Матвѣй и Аркадій Юрьевичи Левестамъ и К°, и потому смыслъ листа не могъ возбудить никакого сомнѣнія; при этомъ нельзя не замѣтить, что такого сомнѣнія и не возбуждало само правленіе, какъ видно изъ отвѣтныхъ его отзывовъ судебному приставу отъ 3 и 22 апрѣля 1871 г.; 4) равнымъ образомъ не могутъ имѣть значенія и тѣ доводы, которые приведены повѣреннымъ Колпаковымъ по отношенію къ кредиторамъ несостоятельныхъ должниковъ М. и А. Левестамъ и К°, по тѣмъ соображеніямъ, которыя послужили основаніемъ Судебной Палатѣ къ отказу конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельной фирмы на вступленіе въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица. Обращаясь затѣмъ къ самому существу иска, Судебная Палата усмотрѣла, что: 1) 7 сентября 1870 г. правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги сознало, что въ его распоряженіи находилось капиталовъ и имущества, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, на сумму 449300 руб. и, сверхъ того, акціи, подлежащія выдачѣ строителямъ; 2) что хотя противъ принадлежности сихъ послѣднихъ М. и А. Левестамъ и К° и возражалъ повѣренный Колпаковъ и въ подтвержденіе своихъ доводовъ представилъ въ засѣданіе Палаты заявленіе, подписанное М. Левестамъ, но, во-первыхъ, это заявленіе, не признанное въ качествѣ докумонта противною стороною и никѣмъ не засвидѣтельствованное, не можетъ имѣть доказательной силы по отношенію къ истцу, но и по содержанію своему не опровергаетъ принадлежности акцій Левестамъ и К°, такъ какъ въ немъ хотя и упоминается о томъ, что означенныя акціи правленіемъ не были еще выпущены, но вмѣстѣ съ тѣмъ положительно выражено, что онѣ подлежали

выдачѣ строителямъ и указаны затѣмъ въ количествѣ 7415 акцій въ числѣ цѣнностей, передаваемыхъ строителями обществу; 3) что изъ отношенія правленія къ судебному приставу Гирсу отъ 22 ноября 1870 г. за № 939 видно, что обозначенныя въ заявленіи строителей отъ 7 го ноября 1870 г. цѣнности находились въ завѣдываніи правленія общества и не перешли еще въ собственность общества, цѣнности же эти, какъ видно изъ отчета ревизіонной комиссіи, избраной 17 декабря 1870 г. (стр. 54), включали въ себѣ упомянутыя выше 7415 акцій и составляли сумму, превышающую ту, которая означена въ журналѣ правленія 7 сентября того года; 4) по журналу правленія 7-го сентября 1870 года, принадлежащее М. и А. Левестамъ и К° имущество постановлено было принять въ собственность общества не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ, которое, какъ видно изъ приложеннаго къ дѣлу отчета, состоялось только 8-го іюля 1871 года, и отвѣтчикомъ не представлено никакого доказательства того, чтобы въ промежутокъ времени съ 7-го ноября 1870 года по 8 е іюля 1871 года произошла какая-либо перемѣна въ составѣ находившагося въ завѣдываніи правленія имущества Левестамъ и К°. На основаніи приведенныхъ данныхъ оказывается несомнѣннымъ, что при обращеніи Юдинымъ въ мартѣ 1871 года присужденнаго въ его пользу съ М. и А. Левестамъ и К° взысканія на имущество фирмы, находящееся въ правленіи общества Рыбинко Боголовской желѣзной дороги, такого имущества дѣйствительно находилось въ оном, за вычетомъ наложеннаго ареста въ обезпеченіе другихъ исковъ, на сумму, превышающую предъявленное взысканіе, а потому правленіе уклонившись отъ выдачи того имущества по исполнительному листу и не выдавъ даже того имущества, на которое былъ уже наложенъ арестъ и въ обезпеченіе иска Юдина, поступило въ прямое нарушеніе смысла статей 634, 639, 640 и 1078 пунк. 2 Устава Гражданск. Судопроизв. Если правленіе и признавало право свое на имущество, на которое было обращено взысканіе Юдинымъ, вслѣдствіе расчетовъ своихъ съ строителями, то оно все-таки не имѣло права самопроизвольно отказываться отъ выдачи того имущества, на которое обращено было взысканіе по исполнительному листу (пунк. 2, стат. 1078 Уст. Гр. Суд.), но обязано было предъявить и отыскивать свое право установленнымъ порядкомъ, засчитывать же свои претензіи къ строителямъ общество не имѣло права, потому что подобный зачетъ допускается закономъ (1966 ст. Т. XI Уст. Торг.) лишь при признаніи судомъ несостоятельности. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ искъ Юдина къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги вполнѣ доказаннымъ и состоявшееся по оному рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго общества Колпакова незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, возложивъ на общество Рыбинско Бологовской желѣзной дороги отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго общества Рыбинско-Бологовской желѣзнной дороги, присяжнаго стряпчаго Колпакова, разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ: во первыхъ, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушена 706 ст. Уст. Гр. Суд., ибо купецъ Юдинъ, предъявляя настоящій искъ, доказывалъ, что въ правленіи общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги имѣются капиталы и имущество, принадлежащіе М. и А. Левестамъ и К°, всего на сумму свыше 800 тыс. руб., и просилъ Судъ присудить правленіе общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ ему, Юдину, причитающейся ему съ М. и А. Левестамъ и К° суммы 105591 руб. съ % и судебными издержками изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика. Палата же, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, отыскиваемую Юдинымъ сумму присудила непосредственно съ самого общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, Палата присудила истцу то, о чемъ не было заявлено въ исковой его. Хотя же Палата и объясняетъ въ своемъ рѣшеніи, что Юдинъ, ходатайствуя о присужденіи ему взысканія изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К°, сдѣлалъ вмѣстѣ съ тѣмъ ссылку на такія статьи Устава, на основаніи кото-

рыхъ взысканіе можетъ быть обращено непосредственно къ самому обществу (640 ст. Уст. Гр. Суд.), но соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ положительно выраженное требованіе истца въ исковомъ прошеніи не можетъ быть измѣняемо судомъ на основаніи одной ссылки на ту или другую статью закона, тѣмъ болѣе, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, повѣренный самого истца при словесномъ состязаніи въ Палатѣ заявленное въ исковой просьбѣ требованіе объяснилъ не въ томъ смыслѣ, который приняла Палата, а въ иномъ, и именно въ томъ, что Юдинъ просилъ о взысканіи не только съ имущества торговаго дома Левестамъ и К°, но также и съ имущества общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Во-вторыхъ, Палата не исполнила существеннаго правила судопроизводства, въ 454 ст. Уст. Гр. Суд. изъясненнаго и заключающагося въ томъ, что ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ Судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты вовсе не упомянуто о слѣдующихъ документахъ, на кои стороны ссылались въ подтвержденіе своихъ доводовъ: а) объявленіе Юдина въ коммерческій судъ о причисленіи его къ общей массѣ долговъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К° (*); б) выписка изъ журнала засѣданія коммерческаго суда 14 декабря 1871 года; в) показаніе Аркадія Левестамъ, данное присяжному попечителю, и г) оптовый контрактъ, заключенный М. и А. Левестамъ и К° на постройку Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, каковое отступленіе отъ 456 ст. Уст. Гр. Судопроиз. Правительствующій Сенатъ уже во многихъ рѣшеніяхъ своихъ призналъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, Палата допустила неправильное примѣненіе 640 ст. Уст. Гр. Суд. Палата опредѣлила взыскать съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присужденную Юдину съ М. и А. Левестамъ и К° сумму на томъ основаніи, что при обращеніи Юдинымъ въ мартѣ 1871 года этого взысканія на имущество фирмы М. и А. Левестамъ и К°, находящееся въ правленіи общества означенной дороги, такого имущества дѣйствительно находилось въ оном на сумму, превышающую предъявленное Юдинымъ взысканіе, и что посему правленіе, уклонившись отъ выдачи того имущества по исполнительному листу и не выдавъ даже того имущества, на которое былъ уже наложенъ арестъ въ обезпеченіе иска Юдина, поступило въ прямое нарушеніе смысла статей 634, 639, 640 и 1078 п. 2 Уст. Гр. Суд. Къ такому заключенію Палата пришла, признавъ, что возвраженіе повѣреннаго общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги касательно непринадлежности указанныхъ Юдинымъ цѣнностей должнику его М. и А. Левестамъ и К° неосновательно и что цѣнности сіи не перешли въ собственность общества. Изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты статей 1078 ст. Уст. Гр. Суд. заключаетъ въ себѣ правило обращенія взысканія на капиталы и движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица. Въ статьѣ сей сказано, что при подобномъ обращеніи взысканія наложеніе ареста на означенные капиталы и движимое имущество должника производится порядкомъ, изложеннымъ въ ст. 631—640 съ указанными въ 1078 ст. изъятіями. Обращаясь посему къ 631—640 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражд. Суд. 20 ноября 1864 года содержатся ближайшія правила о порядкѣ обезпеченія исковъ, доколѣ не послѣдовало рѣшенія по существу дѣла (ст. 590). Обезпеченіе это заключается, между прочимъ, въ арестѣ движимости (ст. 602). Прося о наложеніи ареста на движимое имущество отвѣтчика, истецъ долженъ указать, гдѣ и у кого оно находится (ст. 626). Исполнительный листъ по опредѣленію суда о наложеніи ареста на движимое имущество или на денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьихъ лицъ, предъявляется подлежащимъ лицамъ съ распискою, о чемъ въ то же время сообщается и отвѣтчику (631). Силою этой расписки третьи лица обязываются не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества (ст. 632). Нарушеніе сего правила, если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности передъ нимъ, въ случаѣ несостоя-

*) Въ объявленіи Юдина говорится сими словами: „прошу причислить меня къ общей массѣ долговъ“.

тельности отвѣтчика къ платежу (ст. 634). Для наложенія ареста на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, исполнительный листъ предъявляется симъ лицамъ съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва, производятся ли ими платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 635). Со времени предъявленія третьимъ лицамъ исполнительнаго листа они обязываются всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство (ст. 636). Указанныя выше (въ ст. 635) лица за ложное показаніе подвергаются штрафу вдвое противъ той суммы, которую они въ отзывѣ скрыли, и штрафъ сей, за покрытіемъ той суммы, какая слѣдовала къ дѣйствительному полученію съ показателей. обращается въ казну (ст. 638). За уклоненіе отъ дачи отзыва, а равно и расписки, упоминаемой въ 631 ст., виновные подвергаются по опредѣленію Суда штрафу отъ 10 до 100 рублей, о чемъ объявляется при самомъ требованіи расписки или отзыва, а взыскателю предоставляется право предъявить къ третьему лицу искъ установленнымъ порядкомъ (ст. 639). Наконецъ, если доказано будетъ, что у того лица, отъ коего требовалась расписка или отзывъ, дѣйствительно находились въ то время цѣнности, принадлежащія отвѣтчику, или слѣдовали отъ него платежи, то виновный въ уклоненіи можетъ быть, сверхъ уплаты штрафа, привлеченъ къ отвѣтственности до той суммы, которая по день первоначальнаго требованія отзыва или расписки находилась въ его рукахъ или причиталась къ полученію отъ него по условію съ отвѣтчикомъ (статья 640). Изъ всѣхъ сихъ правилъ о порядкѣ обезпеченія исковъ наложеніемъ ареста на движимыя имущества и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ, ясно усматривается, что арестъ этотъ налагается по опредѣленію Суда, вслѣдствіе односторонней просьбы истца, безъ предварительнаго предъявленія таковой третьему лицу и безъ выслушанія его по оной объясненія; что третье лицо подвергается отвѣтственности въ семъ случаѣ по двумъ причинамъ: а) когда, по предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся, по показанію истца, въ рукахъ его, третьяго лица, движимое имущество или денежныя суммы отвѣтчика, или на причитающіеся посему послѣднему повременные платежи, третье лицо уклонится отъ дачи расписки или отзыва по сему предмету, и б) когда оно относительно слѣдующихъ отвѣтчику повременныхъ платежей дастъ ложное показаніе, или давъ расписку въ предъявленіи ему исполнительнаго иста о наложеніи ареста на находящіеся у него движимое имущество или денежные капиталы отвѣтчика, нарушить оную и тѣмъ причинитъ ущербъ истцу по несостоятельности самаго отвѣтчика къ платежу. Но правила, въ 631—640 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. изображенныя, вовсе не содержатъ указанія на тотъ случай, когда третье лицо, при предъявленіи ему исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ его рукахъ движимость или денежныя суммы, названныя истцомъ собственностію отвѣтчика, отзовется, что цѣнности эти принадлежатъ ему, а не отвѣтчику, или укажетъ на тѣ или другія юридическія отношенія, кои существуютъ между нимъ и отвѣтчикомъ и по коимъ оно считаетъ указанную истцомъ движимость неподлежащею аресту за искъ его къ отвѣтчику; подобный случай разрѣшается не по приведеннымъ ст. Уст. Гражд. Судопр. исключительно до порядка наложенія ареста на находящіеся въ рукахъ 3-го лица движимость и капиталы отвѣтчика относящимся, а по общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства. Дѣйствительно, при помянутомъ возраженіи третьяго лица противъ требованія истца о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его цѣнности немыслимо допустить, чтобы требованіе истца было исполнено безъ обсужденія правильности возраженія 3 го лица, такъ какъ по закону (ст. 534 X Т. ч. I), съ одной стороны, движимыя имущества почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, а съ другой (ст. 1 Уст. Граж. Судопр.)—всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію суда, и никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (ст. 574 Т. X ч. I). Если же, такимъ образомъ, при подобномъ возраженіи третьяго лица касательно правъ его на цѣнности, указанныя истцомъ, какъ на собственность

своего должника, необходимо допустить судебное разбирательство, то ясно по тѣмъ же общимъ законамъ гражданскаго судопроизводства (ст. 4, 16, 17—23 Уст. Гр. Суд.), что разбирательство это можетъ возникнуть не иначе, какъ по иску, предъявленному къ третьему лицу въ установленномъ порядкѣ, т.-е. тѣмъ, чьи права на означенную цѣнность оспариваются третьимъ лицомъ, или, другими словами, должникомъ, на имущество котораго истецъ испросилъ разрѣшеніе суда наложить арестъ. Замѣнить же этого должника и вмѣсто него предъявить и вести искъ о принадлежности ему цѣнности, оспариваемой третьимъ лицомъ, кредиторъ можетъ не прежде, какъ по объявленіи должника несостоятельнымъ. Этотъ общій порядокъ оспариванія отзывовъ третьихъ лицъ при предъявленіи имъ требованія истца о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ ихъ цѣнности его, отвѣтчика, ни въ чемъ не измѣненъ вышеприведенными правилами 631—640 ст. Уст. Граж. Судопр. Правила сіи содержатъ въ себѣ разрѣшеніе, съ одной стороны, того, что кредиторъ при наложеніи, въ обезпеченіе иска, ареста на движимость должника своего, или при обращеніи на оную взысканія присужденной ему суммы, можетъ не стѣсняться тѣмъ, что движимость эта въ моментъ наложенія ареста или обращенія взысканія находится въ рукахъ третьяго лица, а съ другой стороны, что въ подбномъ случаѣ третье лицо не только въ правѣ, но и обязано находящуюся у него движимость должника не выдавать сему послѣднему, несмотря на то, что онъ есть собственникъ движимости причемъ указаны и послѣдствія неисполненія сего третьимъ лицомъ. Но въ статьяхъ сихъ не содержится никакого расширенія правъ кредитора собственно въ отношеніи третьяго лица и никакого ограниченія правъ сего послѣдняго въ отношеній судебной защиты своихъ интересовъ принужденіемъ его вступать въ тяжбу, внѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, съ каждымъ кредиторомъ должника, съ коимъ третье лицо состояло или состоитъ въ какихъ-либо юридическихъ отношеніяхъ. Сдѣланное въ вышеприведенныхъ стат. Устава Гражд. Судопр. указаніе на уклоненіе третьихъ лицъ отъ дачи отзыва или расписки (ст. 639), подвергающее ихъ штрафу, очевидно, ни въ какомъ случаѣ не разумѣетъ подъ уклоненіемъ тотъ случай, когда третье лицо не уклоняется, но даетъ отзывъ, содержащій въ себѣ противъ требованія истца о наложеніи ареста споръ, основанный на существующемъ или существовавшемъ юридическомъ отношеніи третьяго лица къ отвѣтчику или его имуществу. Подъ упоминаемымъ въ 639 статьѣ уклоненіемъ разумѣется лишь неисполненіе требованія о дачѣ или расписки въ предъявленіи ему исполнительнаго листа по опредѣленію суда о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его движимость и денежныя суммы отвѣтчика, или отзыва относительно производимыхъ сему послѣднему третьимъ лицомъ повременныхъ платежей, или, другими словами, третье лицо почитается уклонившимся по 639 ст. Уст. Гражд. Судопр., когда оно оставляетъ безъ отвѣта предъявленное ему, по просьбѣ истца, опредѣленіе суда о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его цѣнности отвѣтчика или повременные платежи, за что оно въ то же время по опредѣленію суда подвергается штрафу. Во всякомъ другомъ случаѣ, т.-е. при заявленіи о ненахожденіи въ рукахъ его указанныхъ истцомъ движимости и денежныхъ суммъ отвѣтчика или о переходѣ оныхъ, въ силу того или другого договора, той или другой сдѣлки отвѣтчика съ третьимъ лицомъ, въ собственность сего послѣдняго, или при иномъ возраженіи о правахъ 3 лица на указанныя истцомъ цѣнности отвѣтчика, въ рукахъ 3-го лица находящіяся, правила, въ 631—640 стат. Уст. Гражд. Суд. изложенныя, не могутъ имѣть примѣненія, и истецъ, буде желаетъ опровергнуть отзывъ третьяго лица по сему предмету, долженъ предъявить къ нему искъ не по приведеннымъ статьямъ, а въ силу общихъ законовъ, указывающихъ порядокъ защиты своихъ интересовъ. Опредѣливъ, такимъ образомъ, точный смыслъ 631—640 ст. Уст. Гр. Суд. касательно привлеченія третьяго лица къ отвѣтственности истцомъ по поводу предъявленія сему лицу исполнительнаго листа о наложеніи ареста на находящіяся въ рукахъ его цѣнности отвѣтчика, въ видахъ обезпеченія иска, становится яснымъ и установленный въ 1078 ст. Уст. Гражд. Судопр. порядокъ обращенія самаго взысканія на капиталы и движимое имущество должника, находящіеся у

третьяго лица. Въ этой послѣдней статьѣ говорится, что при обращеніи взысканія на капиталы или движимое имущество должника, находящееся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, наложеніе ареста на сіе имущество и капиталы производится тѣмъ же порядкомъ, который изложенъ выше въ ст. 631—640 Уст. Гр. Судопроизв., съ такими только изъятіями: во 1 хъ) что третьему лицу сообщается приставомъ съ распискою повѣстка, въ коей означается и время посылки должнику повѣстки объ исполненіи, и во 2-хъ) что третьи лица по полученіи вышеозначенной повѣстки обязываются все слѣдующее отвѣтчику имущество передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ. Такимъ образомъ, порядокъ обращенія взысканія на капиталы и движимость должника, находящіеся у третьяго лица, различествуетъ отъ порядка наложенія ареста на сіи цѣнности при обезпеченіи исковъ лишь въ томъ, что третьи лица обязываются не только не выдавать отвѣтчику принадлежавшаго ему имущества, но представить таковое немедленно судебному приставу или въ Окружный Судъ; относительно же отвѣтственности третьихъ лицъ предъ истцомъ соблюдаются тѣ же правила, какъ и при наложеніи ареста по случаю обезпеченія иска. Примѣняя сіи общія соображенія о смыслѣ 631—640 и 1078 ст. Уст. Гр. Судопр. къ настоящему дѣлу, оказывается, что Палата, присудивъ взысканіе въ пользу Юдина съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги на основаніи приведенныхъ узаконеній, не установила въ то же время изъ обстоятельствъ дѣла ни того, чтобы общество, давъ расписку въ предъявленіи оному исполнительнаго листа на опредѣленіе Суда о наложеніи ареста на имущество или денежныя суммы М. и А. Левестамъ и К°, находящіяся въ рукахъ общества, нарушило 632 или 2 п. 1078 ст. Уст. Гр. Судопроизв., т.-е. выдало М. и А. Левестамъ и К° принадлежавшее имъ имущество, а не передало таковое судебному приставу, или въ мѣстный Окружный Судъ, или чтобы общество, вопреки 635 ст., относительно слѣдующихъ отъ него фирмѣ М. и А. Левестамъ и К° повременныхъ платежей дало ложный отзывъ, или чтобы, наконецъ, общество уклонилось отъ дачи расписки или отзыва, какъ о семъ говорится въ ст. 639. Ни одного изъ сихъ фактовъ Палата не вывела изъ дѣла и, какъ выше сказано, опредѣлила ко взысканію съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присужденную Юдину съ М. и А. Левестамъ и К° сумму потому только, что она признала всѣ возраженія общества о принадлежности ему указанныхъ Юдинымъ цѣнностей неуважительными, а самыя цѣнности собственностью фирмы М. и А. Левестамъ и К°, т.-е. Палата разрѣшила заявленный обществомъ Рыбинско Бологовской желѣзной дороги споръ противъ предъявленныхъ къ оному Юдинымъ за фирму М. и А. Левестамъ и К° требованій, не имѣя въ виду объясненій самой этой фирмы или того, кто по закону имѣетъ право заступить ея мѣсто на судѣ. Принимая во вниманіе, что подобный выводъ Палата неправильно основала на приведенныхъ ею 634, 639, 640 и 1078 ст. (п. 2) Уст. Гр. Судопроизвод., ибо статьи сіи, по точному смыслу оныхъ вышеизъясненному, вовсе не могутъ имѣть примѣненія къ установленнымъ Палатою изъ обстоятельствъ дѣла фактамъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Палата нарушила сіи статьи. Уже отмѣняя рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ прзналъ, что Палата разрѣшила вопросъ относительно принадлежности спорныхъ цѣнностей неправильно по соображеніямъ, противорѣчащимъ 420 и 690 ст. X Т. I ч. Въ настоящемъ рѣшеніи Московская Судебная Палата признала спорныя цѣнности собственностью М. и А. Левестамъ и К° по иску не самихъ М. и А. Левестамъ и К° и не ихъ законныхъ представителей, а одного изъ кредиторовъ ихъ, купца Юдина, и притомъ отвергла всѣ возраженія общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги касательно заявленныхъ онымъ на означенныя цѣнности правъ, въ силу существующаго между обществомъ и фирмою М. и А. Левестамъ и К° юридическаго отношенія, не имѣя въ виду по содержанію сихъ возраженій отзыва ни самой фирмы М. и А. Левестамъ и К°, ни законнаго представителя ея, чѣмъ самымъ Палата разрѣшила вопросъ о принадлежности спорныхъ цѣнностей такъ же, какъ и С. Петербургская Судебная Палата, неправильно, на основаніи соображеній, не вытекающихъ изъ приведенныхъ Мос-

ковскою Палатою 634, 639, 640 и 1078 стат. Уст. Гр. Судопроизвод. и противорѣчащимъ общимъ правиламъ гражданскаго права и судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: по нарушенію 456 и 707 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и по неправильному примѣненію 640 ст. того же Уст., рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ Московской Судебной Палаты, о чемъ Палатѣ сей дано было знать указомъ 23 апрѣля 1873 г. При словесномъ состязаніи въ Палатѣ повѣренный правленія общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, Колпаковъ, поддерживая доводы, изложенныя въ апелляціонной его жалобѣ, и ссылаясь на разъясненіе статей 631 и 640 Уст. Гражданск. Судопроизв., изложенное въ указѣ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, присовокупилъ, что присужденіе взысканія съ имущества фирмы М. и А. Левестамъ и К° въ настоящее время не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ все имущество этой фирмы поступило въ конкурсную массу, и самъ Юдинъ сдѣлалъ заявленіе о причисленіи его къ числу кредиторовъ. Повѣренный Юдина, присяжный повѣренный Вицынъ, представилъ копію заявленія довѣрителя его въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной фирмы Левестамъ и К° отъ 11 октября 1872 года и копію журнала правленія общества отъ 11 декабря того же года, объяснялъ, съ своей стороны, что въ исковомъ прошеніи требованіе Юдина заключало въ себѣ ходатайство о взысканіи съ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги изъ имущества и капиталовъ, принадлежавшихъ Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика, 111897 руб. 50 коп., но въ настоящее время обстоятельства дѣла измѣнились: въ концѣ 1871 г. фирма Левестамъ и К° объявлена несостоятельною, и въ концѣ 1872 г. имущество, безспорно принадлежавшее Левестамъ и К°, находившееся въ вѣдѣніи правленія означеннаго общества во время требованія выдачи того имущества на удовлетвореніе Юдина по исполнительному листу Петербургскаго Окружнаго Суда, подвергнуто отчужденію. Въ виду сего и на основаніи 333 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Вицынъ объявилъ, что онъ видоизмѣняетъ исковое требованіе и проситъ взыскать съ общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги непосредственно изъ имущества онаго 111897 рубл. 50 коп. съ % со дня предъявленія иска. Указывая затѣмъ, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, Юдинъ имѣетъ право опровергнуть правильность отзыва, даннаго правленіемъ общества желѣзной дороги относительно имущества должника Левестамъ и К°, на которое онъ, Юдинъ, обратилъ взысканіе по исполнительному листу, и что довѣритель его желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, присяжный повѣренный Вицынъ объяснилъ, что, не касаясь вопроса о принадлежности всѣхъ имуществъ Левестамъ и К°, находившихся въ вѣдѣніи отвѣтчика въ ноябрѣ 1870 года и въ апрѣлѣ 1871 г., онъ утверждаетъ, на основаніи собственнаго сознанія отвѣтчика, что въ данное время у него находилось на значительную сумму имущество, безспорно принадлежавшее Левестамъ и К°. Сознаніе это выразилось въ сдѣлкѣ 11 декабря 1872 года, по которой общество купило у конкурснаго управленія по дѣламъ Левестамъ и К° часть того самаго имущества, котораго выдача требовалась, и тѣмъ самымъ признало, что то имущество составляло собственность Левестамъ и К°. Цѣнность означеннаго имущества, купленнаго отвѣтчикомъ за 220000 руб., простиралась во время требованія Юдинымъ выдачи онаго, какъ видно изъ отчета ревизіонной комиссіи, на сумму свыше 281000 руб., а вмѣстѣ съ матеріалами отъ разборки временныхъ мостовъ, также пріобрѣтенными обществомъ по той же сдѣлкѣ 11 декабря 1872 г., на сумму свыше 338000 руб., а сумма эта была болѣе чѣмъ достаточна на покрытіе какъ претензіи Юдина, такъ и другихъ лицъ, иски коихъ были обезпечены арестомъ на имущество Левестамъ и К°. Относительно заявленія со стороны Юдина претензіи къ несостоятельному торговому дому Левестамъ и К° Вицынъ разъяснилъ, что заявленіе это сдѣлано довѣрителемъ его въ виду того, что, не получивъ удовлетворенія съ общества и пропустивъ срокъ на предъявленіе правъ своихъ въ конкуртъ, онъ могъ-бы потерять эти права, въ особенности при несостоятельности общества. Вслѣдствіе сего заявленіе Юдина и было условное; онъ просилъ не считать его кредиторомъ Левестамъ и К°, въ случаѣ, если бы получилъ удовлетво-

реніе съ общества. На основаніи изложенныхъ данныхъ Вицынъ просилъ утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Другой повѣренный Юдина, присяжный повѣренный Бениславскій, въ дополненіе къ приведеннымъ Вицинымъ основаніямъ добавилъ: 1) что имущество Левестамъ и К°, которое Юдинъ требуетъ, оказывается нынѣ несуществующимъ, такъ какъ оно находится у общества не по тому праву, по которому находилось у него въ моментъ требованія, а по другому—по праву купли-продажи, а потому, на основаніи 333 ст. Уст. Гр. Суд., является необходимость присудить цѣнность онаго; 2) что общество сдѣлкою отъ 11 декабря 1872 года признало принадлежность бывшаго въ спорѣ имущества не ему, а должнику Левестамъ и К°, и тѣмъ устранило этотъ споръ, и 3) что означенною сдѣлкою опровергаются всѣ основанія апелляціонной жалобы общества. Посему Бениславскій просилъ обжалованное отвѣтчикомъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Приступая къ разсмотрѣнію вышеизложенныхъ обстоятельствъ сего дѣла и останавливаясь прежде всего на отводѣ, заявленномъ повѣреннымъ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, Судебная Палата нашла, что, на основаніи Высочайше утвержд. 29 января 1869 г. устава этого общества, правленіе онаго есть представитель общества какъ въ отношеніи къ правительству, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ; почему по всѣмъ дѣламъ, до общества касающимся, слѣдуетъ обращаться къ правленію, дѣйствія котораго для общества вполнѣ обязательны (§ 36), и что правленію предоставлено право даже вчинать иски (§ 40), самыя же рѣшенія его признаются дѣйствительными, если въ постановленіи ихъ участвовало не менѣе трехъ членовъ правленія (§ 39), каковое число членовъ требуется и для подписи актовъ, относящихся до дѣлъ общества (§ 41). Точный смыслъ приведенныхъ положеній приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что Юдинъ имѣлъ полное право искъ свой къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги предъявить къ правленію сего общества, какъ представителю онаго, и что Окружный Судъ совершенно правильно призналъ присяжнаго повѣреннаго Стасова повѣреннымъ правленія общества, такъ какъ Стасовымъ въ подтвержденіе своихъ правъ представлена была довѣренность за подписью трехъ лицъ, бывшихъ директоровъ правленія, чего не отвергаетъ и настоящій повѣренный общества, Колпаковъ, и потому жалоба апеллятора на непринятіе судомъ отвода и на несоблюденіе установленнаго 725 ст. Уст. Гражд. Суд. порядка относительно заочныхъ рѣшеній не можетъ заслуживать уваженія. Обращаясь засимъ къ обсужденію: во-1 хъ) объясненія присяжнаго стряпчаго Колпакова о томъ, что общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги неправильно привлечено къ отвѣту по иску Юдина, ибо оно не состояло съ нимъ въ обязательныхъ отношеніяхъ, а имѣло расчеты непосредственно съ должникомъ Левестамъ и К°, и 2) заявленія повѣреннаго Юдина, присяжнаго повѣреннаго Вицына, относительно видоизмѣненія имъ, на основаніи 333 ст. Уст. Гр. Суд., исковаго требованія, именно, о взысканіи отыскиваемой Юдинымъ суммы съ общества изъ принадлежащаго ему имущества, Судебная Палата нашла: по первому предмету, что поводомъ къ предъявленію Юдинымъ настоящаго иска къ обществу послужили отношенія правленія отъ 3 и 22 апрѣля 1871 г., въ которыхъ оно отказалось исполнить требованіе судебнаго пристава о выдачѣ имущества фирмы „М. и А. Левестамъ и К°“ на удовлетвореніе Юдина по исполнительному листу присужденною ему С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ съ означенной фирмы суммою. По разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ его Судебной Палатѣ отъ 23-го апрѣля 1873 года, если третье лицо при обращеніи взысканія на находящіеся въ его рукахъ движимость или капиталы, названные взыскателемъ собственностію должника, отзовется, что цѣнности эти принадлежатъ ему, а не должнику, или укажетъ на тѣ или другія юридическія отношенія, кои существуютъ между нимъ и должникомъ, и по коимъ оно считаетъ указанную взыскателемъ движимость неподлежащею аресту, то судебное разбирательство по существу такого возраженія хотя и можетъ возникнуть, но не иначе, какъ по иску, предъявленному къ третьему лицу тѣмъ, чьи права на означенныя цѣнности оспариваются третьимъ лицомъ, т.-е. должникомъ или его законнымъ пред-

ставителемъ, но и взыскатель, буде желаетъ опровергнуть отзывъ третьяго лица по означенному предмету, можетъ предъявить къ нему искъ въ силу общихъ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ защиты своихъ интересовъ. Въ виду изложеннаго разъясненія Правительствующаго Сената и такъ какъ присяжный повѣренный Вицынъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, устранивъ заявленный довѣрителемъ вопросъ о правѣ собственности Левестамъ и К° на имущество, находившееся въ вѣдѣніи правленія общества въ ноябрѣ 1870 года и въ апрѣлѣ 1871 года, заявилъ, что въ настоящее время онъ опровергаетъ лишь правильность упомянутыхъ отзывовъ правленія, нельзя не признать, что при указаніи, сдѣланномъ Юдинымъ на неправильность этихъ отзывовъ въ исковомъ его прошеніи, привлеченіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги въ качествѣ отвѣтчика по настоящему дѣлу представляется вполнѣ правильнымъ и не составляетъ никакого нарушенія правъ его общества. По второму предмету, что, на основаніи 332 ст. Устава Гражд. Суд., истецъ, заявивъ свои требованія въ исковомъ прошеніи, не въ правѣ увеличивать ихъ, измѣнять по существу или представлять новыя требованія, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, а по силѣ 333 ст. того же Устава, не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу, когда истецъ, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности имущества. Не подлежитъ сомнѣнію, что правило 333 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда спорное между сторонами имущество во время производства дѣла отчуждается отвѣтчикомъ или утрачивается по его винѣ; въ этомъ случаѣ предъявленіе истцомъ требованія цѣнности отыскиваемаго изъ владѣнія отвѣтчика имущества является естественнымъ послѣдствіемъ несуществованія онаго, а потому такое требованіе не считается ни увеличеніемъ, ни измѣненіемъ иска. Въ настоящемъ дѣлѣ имущество Левестамъ и К°, которое находилось въ правленіи общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и на которое Юдинымъ было обращено взысканіе по исполнительному листу, правленіемъ передано въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К°, въ силу закона (ст. 1888 Т. XI Уст. Торг.), по коему съ момента объявленія должника несостоятельнымъ все его имущество составляетъ принадлежность массы его кредиторовъ; исполненіе же безусловнаго требованія закона по предмету передачи имущества настоящему его владѣльцу, не составляя ни отчужденія, ни утраты онаго по винѣ отвѣтчика, не обусловливаетъ и правъ истца по 333 ст. Посему нельзя не признать, что заявленное присяжнымъ повѣреннымъ Вицынымъ въ судебномъ засѣданіи Палаты ходатайство о взысканіи искомой довѣрителемъ его суммы изъ имущества общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, между тѣмъ какъ въ исковомъ прошеніи Юдинъ просилъ о присужденіи ему оной изъ имущества Левестамъ и К°, представляется недозволеннымъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненіемъ иска по существу и, слѣдовательно, не можетъ быть принято въ уваженіе. За устраненіемъ, такимъ образомъ, изложеннаго ходатайства Вицына, а равно и возраженія повѣреннаго отвѣтчика противъ права Юдина на предъявленіе иска къ обществу, разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ требованіе истца въ томъ видѣ, въ какомъ оно формулировано въ его исковомъ прошеніи, т. е. о взысканіи 111897 руб. 50 коп. изъ находящихся у отвѣтчика имущества и капиталовъ „М. и А. Левестамъ и К°“. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что послѣ предъявленія Юдинымъ иска къ обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги Левестамъ и К°, по опредѣленію С. Петербургскаго коммерческаго суда отъ 14 декабря 1871 г., признаны несостоятельными должниками, о чемъ и сдѣланы были надлежащія публикаціи и по дѣламъ ихъ учреждено конкурсное управленіе. На основаніи ст. 1887, 1888, 1959 и 177 Т. XI Уст. Торг., объявленіе должника въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ поступленіе принадлежащаго ему имущества въ конкурсную массу, причемъ всѣ имѣющіеся на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, всѣ занмодавцы его, а равно лица, обращающія свои денежныя претензіи, хотя бы и признанныя силою судебныхъ рѣшеній подлежащими удовлетворенію, на иму-

щество несостоятельнаго, обязаны предъявить права свои въ опредѣленный срокъ въ конкурсное управленіе, которое и производитъ удовлетвореніе изъ имущества должника въ порядкѣ и по правиламъ, содержащимся въ приведенныхъ статьяхъ XI Т. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что съ момента объявленія Левестамъ и К° несостоятельными должниками имущество и капиталы ихъ, составляя принадлежность всѣхъ кредиторовъ, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе одного кредитора въ ущербъ прочимъ и внѣ указаннаго закономъ порядка. Притомъ самъ истецъ, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ заявленія его въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К° отъ 7 января 1872 г., просилъ причислить его къ общей массѣ долговъ этой фирмы и тѣмъ самымъ призналъ невозможность полученія удовлетворенія изъ имущества оной помимо конкурснаго управленія; хотя же присяжный повѣренный Вицынъ объясняетъ, что претензія къ означенной фирмѣ предъявлена была довѣрителемъ его въ конкурсъ лишь на случай неполученія удовлетворенія съ общества Рыбинско-Бологовской жел. дор. по настоящему иску, въ доказательство чего Вицынъ представилъ копію заявленія Юдина по сему предмету въ конкурсное управленіе отъ 11 октября 1872 г., но такъ какъ это послѣднее заявленіе подано по истеченіи слишкомъ 9 мѣсяцевъ послѣ перваго, въ которомъ претензія Юдина къ несостоятельному торговому дому Левестамъ и К° не обусловливалась исходомъ настоящаго процесса, то оно и не можетъ имѣть никакого существеннаго въ дѣлѣ значенія. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что объясненія присяжнаго повѣреннаго Вицына о томъ, что во время, ближайшее къ предъявленію правленію общества исполнительнаго листа, т.-е. въ апрѣлѣ 1871 г., въ вѣдѣніи онаго находилось имущество торговаго дома Левестамъ и К° на сумму свыше 338000 руб., вполнѣ достаточную на покрытіе не только претензіи Юдина, но и претензіи другихъ лицъ, въ обезпеченіе коихъ былъ наложенъ арестъ на это имущество, не опровергаютъ правильности отзывовъ правленія (3 и 22 апрѣля 1871 года), въ которыхъ оно отказалось отъ выдачи означеннаго имущества на удовлетвореніе Юдина, ибо въ отзывахъ своихъ правленіе не отрицало факта нахожденія въ завѣдываніи его какого-либо имущества Левестамъ и К°, а заявило, что Левестамъ и К° не только ничего не причитается отъ общества, но что они сами состоятъ ему должными. А такъ какъ фирма Левестамъ и К°, находившаяся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ обществу Рыбинско Бологовской желѣзной дороги по договору о постройкѣ этой дороги, передала правленію, какъ видно изъ журнала его отъ 7 сентября 1870 года, къ исполненію, согласно 57 пункту оптоваго контракта, неоконченныя ею работы, на сумму 874188 рубл., съ предоставленіемъ права расходы на эти работы покрыть изъ ея имущества, находящагося въ рукахъ правленія, и изъ причитающихся ей денежныхъ выдачъ, то правленіе, въ виду такого соглашенія съ Левестамъ и К°, послѣдовавшаго не только до предъявленія ему исполнительнаго листа, но даже и до постановленія судомъ рѣшенія, по которому исполнительный листъ былъ выданъ, а также въ виду того, что стоимость имущества строителей, исчисляемая повѣреннымъ Юдина въ 33800 рубл., была недостаточна на расходы по работамъ, перешедшимъ на обязанность правленія, имѣло полное право въ основаніе отказа отъ выдачи имущества Левестамъ и К° сослаться на свои расчеты съ послѣдними. Что же касается сдѣлки правленія общества съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Левестамъ отъ 11 декабря 1872 г. по предмету покупки имущества Левестамъ и К°, находившагося въ вѣдѣніи правленія, то сдѣлка эта не можетъ служить доказателоствомъ противъ отвѣтчика, ибо она подтверждаетъ только существованіе обоюдныхъ денежныхъ претензій строителей и общества. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая исковое требованіе Юдина о присужденіи общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ Юдину изъ имущества и капиталовъ Левестамъ и К° 111897 рубл. 50 коп. съ процентами неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ купцу Юдину отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, на основаніи 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на истца Юдина. Это рѣшеніе Палаты про-

сятъ отмѣнить уполномоченные купца Юдина, присяжные повѣренные Вицынъ и Бениславскій, и основаніемъ къ таковому ходатайству они приводятъ то, что Палата неправильно объяснила ст. 332, 333, 747 Уст. Гр. Суд., нарушила 4, 706, 813, 457, 458, 339, 367, 330 ст. Уст. Гр. Суд., 1888 ст. Т. XI ч. 2. А повѣренный общества Рыбинско-Бологовской жел. дор., присяжный стряпчій Колпаковъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Вицына и Бениславскаго проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго правленіемъ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, помощника присяжнаго повѣреннаго Бриліанта, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) по жалобѣ кассаторовъ на нарушеніе Палатою 332, 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата признала, что заявленное присяжнымъ повѣреннымъ Вицынымъ въ судебномъ засѣданіи Палаты ходатайство о взысканіи искомой довѣрителемъ его суммы изъ имущества общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги представляется недозволеннымъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненіемъ иска по существу, такъ какъ въ исковой Юдинъ просилъ о присужденіи ему означенной суммы изъ имущества Левестамъ и К°, а правило 333 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда спорное межлу сторонами имущество во время производства дѣла отчуждается отвѣтчикомъ или утрачивается по его винѣ; въ настоящемъ же дѣлѣ имущество Левестамъ и К°, которое находилось въ правленіи общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги и на которое Юдинымъ было обращено взысканіе, правленіемъ передано въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной фирмы М. и А. Левестамъ и К° въ силу закона (ст. 1887 Т. XI Уст. Торг.), исполненіе же безусловнаго требованія закона по предмету передачи имущества настоящему его владѣльцу, не составляя ни отчужденія, ни утраты онаго, по винѣ отвѣтчика, не обусловливаетъ и правъ истца по 333 ст. Этотъ отказъ Палаты отъ разсмотрѣнія измѣненнаго требованія истца представляется правильнымъ и согласнымъ съ послѣднею статьею. Въ исковой по настоящему дѣлу Юдинъ просилъ присудить правленіе общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ ему 111897 рубл. 50 коп. изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика, и таковой искъ свой основывалъ на 1078, 634 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ правленіе удерживаетъ имущество и капиталы, принаплежащіе Левестамъ и К°, съ коихъ ему, Юдину, по рѣшенію Окружнаго Суда причитается означенная сумма. Въ заявленіи же своемъ въ засѣданіи Палаты повѣренный Юдина изъяснилъ, что онъ, по силѣ 333 ст. Уст. Гр. Суд., видоизмѣняетъ исковое требованіе и проситъ взыскать съ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги 111807 рубл. 50 коп. непосредственно изъ его имущества на томъ основаніи, что во время производства настоящаго дѣла обстоятельства его измѣнились, ибо въ концѣ 1871 года фирма Левестамъ и К° объявлена несостоятельною, а въ концѣ 1872 года имущество, безспорно принадлежавшее Левестамъ и К° и находившееся въ вѣдѣніи правленія общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги во время требованія выдачи того имущества на удовлетвореніе Юдина по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, подвергнуто отчужденію. Такимъ образомъ, по содержанію первоначальной исковой суду должно было разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли правленіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, какъ третье лицо, по содержанію 1078, 631—640 ст. Уст. Гр. Суд., обязано выдать находящіяся у него цѣнности Левестамъ и К° на уплату иска Юдина съ сихъ послѣднихъ; по видоизмѣненному же требованію искъ Юдина къ обществу желѣзной дороги построенъ на томъ, что по винѣ общества имущество Левестамъ и К°, изъ котораго онъ въ свое время могъ получить полное удовлетвореніе, было удержано правленіемъ общества неправильно и затѣмъ поступилъ въ распоряженіе конкурса, чрезъ что общество нанесло Юдину вредъ и убытокъ, за который оно должно отвѣчать своимъ имуществомъ. Очевидно, что сіе послѣднее основаніе иска, какъ иска о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, есть совершенно отличное отъ перво-

начальнаго иска, основаннаго на 1078, 634—640 ст. Уст. Гр. Суд., и потому заявленіе подобнаго измѣненія иска никакъ не можетъ быть относимо къ предусмотрѣнному 333 ст. Уст. Гр. Суд. случаю, въ которомъ не только истецъ и отвѣтчикъ, но и самое основаніе иска остается одно и то же. и во 2) по жалобѣ кассаторовъ на нарушеніе Палатою 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, что Палата заявленіе повѣреннаго Юдина о вдысканіи искомой симъ послѣднимъ суммы изъ имущества общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, а не изъ имущества Левестамъ и К°, у общества находящагося, какъ было заявлено въ исковой, признала недозволеннымъ 332 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненіемъ иска по существу и потому, не принявъ оное въ уваженіе, приступила къ разрѣшенію требованіа истца въ томъ видѣ, въ какомъ оно формулировало въ его исковомъ прошеніи, т. е. о взысканіи 111,897 р. 50 к. изъ находящихся у отвѣтчика имущества и капиталовъ М. и А. Левестамъ и К°. Кассаторы полагаютъ, что, за признаніемъ Палатою новаго требованія истца недозволеннымъ измѣненіемъ иска, и потому неподлежащимъ ея разсмотрѣнію, и за отказомъ истца отъ первоначальныхъ своихъ исковыхъ требованій, Палатѣ надлежало оставить какъ тѣ, такъ и другія требованія безъ обсужденія, а не входить въ разрѣшеніе первоначальнаго искового требованія и тѣмъ предрѣшать вопросъ о правѣ, неотъемлемо принадлежавшемъ Юдину по 634 ст. Уст. Гр. Суд., и потому кассаторы просятъ Правительствующій Сенатъ истолковать точный смыслъ сей послѣдней статьи по отношенію къ данному случаю или же выразить, что усматриваемаго ими предрѣшенія, если таковое не усматривается со стороны Правительствующаго Сената, въ рѣш. Палаты не содержится. Но это возраженіе кассаторовъ не имѣетъ правильнаго основанія. Повѣренные истца Юдина, видоизмѣняя въ заявленіи, сдѣланномъ въ засѣданіи Палаты, исковое требованіе, не заявили прямого отказа отъ первоначальнаго иска, и потому Палата обязана была войти въ обсужденіе онаго. Затѣмъ, признавъ, что первоначальный искъ Юдина о взысканіи 111,897 р. 50 к. изъ находящихся у отвѣтчика имущества и капиталовъ Левестамъ и К°, за признаніемъ сихъ послѣднихъ несостоятельными должниками и учрежденіемъ конкурснаго управленія, не можетъ, минуя сего управленія, подлежать удовлетворенію, Палата поступила совершенно согласно съ приведенными ею 1887, 1888, 1959 и 1977 ст. Т. XI Уст. Тор Что же касается того, что Палата къ соображеніямъ на сихъ законахъ основаннымъ, добавила въ подкрѣпленіе вывода ея объ отказѣ Юдину въ искѣ, еще два соображенія относительно: а) поданныхъ Юдинымъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ Левестамъ и К° заявленій и б) данныхъ правленіемъ общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги отзывовъ касательно находившагося у него имущества Левестамъ и К°, противъ каковыхъ соображеній Палаты кассаторы приводятъ нынѣ также возраженія, то, принимая во вниманіе, что за признаніемъ Палатою иска Юдина о присужденіи общества желѣзной дороги къ уплатѣ ему 111 тыс. руб. изъ находящагося у общества имущества Левестамъ и К° неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Левестамъ и К° объявлены несостоятельными и удовлетвореніе исковъ изъ имущества ихъ зависитъ отъ конкурснаго управленія, Палата вовсе не имѣла надобности присовокуплять еще помянутыя дополнительныя соображенія о значеніи поданныхъ Юдинымъ въ конкурсное управленіе заявленій и данныхъ правленіемъ общества отзывовъ касательно находившагося у него имущества Левестамъ и К°, ибо соображенія сіи, за изъясненнымъ разрѣшеніемъ Палаты, не имѣютъ къ дѣлу никакого отношенія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ и возраженія кассаторовъ противъ сихъ дополнительныхъ соображеній Палаты, какъ совершенно излишнихъ, не требуютъ особаго обсужденія Правительствующаго Сената. Посему и имѣя въ виду, что ходатайство кассаторовъ о поясненіи 634 ст. Уст. Гр. Суд. въ интересахъ правосудія и правильнаго толкованія впредь постановленія сего закона не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ не на этомъ законѣ основано признаваемое, какъ выше сказано, правильнымъ гласное соображеніе Палаты объ отказѣ Юдину въ искѣ, и въ указѣ Правительствующаго Сената по сему дѣлу отъ 23 апрѣля 1873 г. уже содержится ближайшее поясненіе

смысла 631—640 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченныхъ Юдина, прис. пов. Вицына и Бениславскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1876 года января 29-го дня. *По прошенію Пржіяловскаго, уполномоч. управ. государ. имущ. Харьковской губ., объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій.

Изъ дѣла видно: 1) что губернскій секретарь Павелъ Лебединскій, получивъ по наслѣдству недвижимое, крестьянами населенное, имѣніе, 2 іюля 1845 г. вошелъ въ Харьковскую казенную палату съ прошеніемъ о принятіи этого имѣнія, приблизительно 18 дек., за означенное въ законѣ вознагражденіе въ казенное вѣдомство, за неимѣніемъ имъ, Лебединскимъ, права на владѣніе онымъ по недворянскому происхожденію; 2) что возникшее по сему прошенію дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 14 іюня 1860 г. предписалъ Харьковской гражданской палатѣ обратить имѣніе Лебединскаго въ казну, съ выдачею за оное вознагражденія по числу душъ крестьянъ; 3) что въ исполненіе этого указа Лебединскому изъ 480 р., причитавшихся за 4 крестьянъ съ землею, за удержаніемъ числившихся на имѣніи недоимокъ, выдано 316 р. 93½ к.; 4) что, между тѣмъ, при принятіи 25 августа 1861 г. имѣнія въ казну, хотя въ оную и поступило 3 души мужского пола и 5 женскаго, но земли нисколько при нихъ не оказалось; 5) что возникшее вслѣдствіе сего въ Богодуховскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло поступило въ Харьковскій Окружный Судъ, въ который управленіе государственныхъ имуществъ 24 декабря 1869 г. обратилось съ требованіемъ либо объ обязаніи Лебединскаго къ сдачѣ въ казну долженствовавшей поступить въ оную вмѣстѣ съ крестьянами земли, а равно и всѣхъ собранныхъ съ таковой доходовъ со времени уплаты Лебединскому казною вознагражденія, или же о присужденіи съ Лебединскаго полученныхъ отъ казны 480 р. съ % со дня полученія этой суммы. Противу этого требованія управленія государственныхъ имуществъ Лебединскій объяснилъ: 1) что земля, которая долженствовала вмѣстѣ съ крестьянами поступить отъ него въ казну, въ количествѣ около 13 дес., находилась въ чрезполосномъ владѣніи съ землею государственныхъ крестьянъ с. Солдатскаго въ дачѣ подъ названіемъ Солдатско Кромчанской; 2) что о размежеваніи этой дачи между ея совладѣльцами производилось три полюбовныхъ соглашенія, по коимъ составлялись полюбовныя сказки, изъ которыхъ сказка 24 февраля 1858 г., состоявшаяся по полюбовному соглашенію 18 мая 1857 г., была утверждена Богодуховскимъ Уѣзднымъ Судомъ, и затѣмъ до 1862 г. произведено по оной размежеваніе на мѣстѣ; 3) что при всѣхъ этихъ полюбовныхъ соглашеніяхъ 13 дес. земли и лѣса, слѣдовавшія отойти отъ него, Лебединскаго, въ казну вмѣстѣ съ крестьянами, были указываемы, и, слѣдовательно, при утвержденіи сказки 24 февраля 1858 г. и исполненіи ея на мѣстѣ, хотя въ ней и не сказано о назначеніи 13 дес. въ пользу означенныхъ крестьянъ его, Лебединскаго, отходящихъ въ казну, земля эта поступила въ казенное вѣдомство. На семъ основаніи, а равно и въ силу разныхъ другихъ доводовъ, Лебединскій просилъ управленіе государственныхъ имуществъ въ искѣ отказать. Харьковскій Окружный Судъ, признавъ, что со стороны Лебединскаго представленными имъ документами доказано поступленіе въ казну отыскиваемой сею послѣднею земли, отказалъ управленію государственныхъ имуществъ въ искѣ. На это рѣшеніе управленіе государственныхъ имуществъ принесло апелляцію. Харьковская Судебная Палата нашла, что Лебединскому по раздѣльному акту 1845 года досталось оставшееся послѣ Демьяновой имѣніе, состоящее изъ нѣсколькихъ душъ крестьянъ и земли, находящейся Богодуховскаго уѣзда въ Солдатской и Кромчанской дачахъ; Лебединскій же, не имѣя права вла-

дѣть населеннымъ имѣніемъ, въ томъ же 1845 году просилъ взять имѣніе это въ казну, съ выдачею ему вознагражденія, вслѣдствіе чего о взятіи сего имѣнія въ казну и о выдачѣ Лебединскому вознагражденія состоялся указъ Правительствующаго Сената отъ 14 іюня 1860 года, на основаніи котораго Лебединскій долженъ былъ получить отъ казны 480 руб., но за вычетомъ недоимокъ, лежавшихъ на имѣніи, получилъ только 316 руб. 93½ коп.; управленіе же государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи, не найдя той земли, которую надо было принять въ казну, начало настоящій искъ, обвиняя Лебединскаго въ продажѣ этой земли и ходатайствуя или объ отобраніи отъ него земли или о взысканіи съ него обратно полученнаго имъ вознагражденія. Но истецъ, какъ справедливо выводитъ Харьковскій Окружный Судъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., не представилъ рѣшительно никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе заявленія своего о продажѣ Лебединскимъ земли, и потому заявленіе это должно быть оставлено безъ послѣдствій. Изъ дѣла же видно, что дача села Солдатскаго съ деревнею Кромчанскою, т.-е. та самая дача, гдѣ находилась упоминаемая въ настоящемъ дѣлѣ земля, уже размежевана въ 1860 году на основаніи полюбовной сказки, окончательно утвержденной уѣзднымъ судомъ еще въ 1858 году. Хотя полюбовной сказки этой къ настоящему дѣлу не представлено, а есть только въ дѣлѣ выписка изъ нея, не относящаяся къ разрѣшенію происходящаго нынѣ спора, но Лебединскій представилъ къ дѣлу копіи проектовъ полюбовныхъ сказокъ на Солдатскую дачу, бывшихъ на соглашеніи въ палатѣ государственныхъ имуществъ, въ томъ числѣ и одобренный палатою государственныхъ имуществъ проектъ 1857 года. А какъ проектъ этотъ 1857 года былъ уже послѣднимъ, представленнымъ въ палату государственныхъ имуществъ на соглашеніе, то есть полное основаніе заключить, что согласно этому же проекту составлена и полюбовная сказка, утвержденная Уѣзднымъ Судомъ въ 1858 году и приведенная въ исполненіе въ 1860 году. Если же въ упоминаемомъ здѣсь проектѣ сказано, что слѣдовавшія отъ Лебединскаго въ казну 13 десятинъ земли предположено отдать обществу крестьянъ села Солдатскаго, и предположеніе это, какъ выше сказано, приведено въ исполненіе въ 1860 году, то изъ этого слѣдуетъ, что истецъ отыскиваетъ отъ Лебединскаго такую землю, которая давно уже поступила въ казну, и что поэтому настоящій искъ является лишеннымъ основанія, а слѣдовательно, и неподлежащимъ удовлетворенію. Выражаемое истцомъ въ апелляціонной жалобѣ предположеніе, что проектъ 1857 года могъ не войти въ полюбовную сказку 1858 г., не можетъ заслуживать уваженія, потому что заявленіе это, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подтверждено полюбовной сказкой 1858 года, ни другими документами. Кромѣ того, управленіе государственныхъ имуществъ говоритъ, что по проекту 1857 г. должно поступить въ казну только 13 десят., между тѣмъ какъ по раздѣльному акту 1845 г. и по рѣшеніямъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ Лебединскій долженъ былъ отдать въ казну 19 дес. 1635 саж.; но и это заявленіе управленія государственныхъ имуществъ также должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ палата государственныхъ имуществъ при полюбовномъ соглашеніи сама согласилась принять только 13 дес. и, сдѣлавши подобную уступку, избавила Лебединскаго отъ дальнѣйшей отвѣтственности по сему дѣлу. По всему этому Судебная Палата 1 марта 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Пржіялговскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 366 и 339 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ казны, предъявленный къ Лебединскому, основанъ на томъ, что ею уплачены всѣ слѣдовавшія ему деньги за долженствующее поступить въ казенное вѣдомство населенное имѣніе. Палата признала, что это утверждаемое казною обстоятельство подтверждено надлежащими доказательствами. При такомъ доказанномъ правѣ казны требовать отъ Лебединскаго сдачи всего того, что съ него за уплаченныя деньги слѣдуетъ, и при объясненіяхъ казны, что къ ней слѣдовавшая вмѣстѣ съ кресть-

*

янами земля не поступила, на обязанности Лебединскаго лежало утвержденія свои о томъ, что все то, что отъ него къ полученію надлежитъ, находится уже въ казнѣ, подтвердить должными доказательствами въ виду того, что при спорѣ о существованіи какого-либо обстоятельства обязанность представленія доказательствъ лежитъ на томъ, кто утверждаетъ существованіе этого обстоятельства, а не на томъ, кто его отвергаетъ. Лебединскій въ подтвержденіе своихъ утвержденій представилъ копіи съ проектовъ полюбовнаго на размежеваніе соглашенія, въ которыхъ предположено слѣдовавшую отъ Лебединскаго въ казну землю отдать обществу крестьянъ села Солдатскаго, причемъ Лебединскій указывалъ какъ на то, что послѣдній изъ сихъ проектовъ сказки, состоявшійся въ 1857 году, одобренъ палатою государственныхъ имуществъ, такъ и на то, что самое размежеваніе произведено въ 1860 году. Противу сего объясненія повѣренный управленія государственныхъ имуществъ возражалъ, что проекты полюбовныхъ соглашеній, согласно инструкціи, приложенной къ ст. 788 ч. 3 Тома X, не составляютъ окончательныхъ документовъ, что доказательствомъ, вполнѣ разъясняющимъ дѣло, можетъ быть одна полюбовная сказка, утвержденная уѣзднымъ судомъ, и что таковой Лебединскій не представилъ, а потому и споръ его противу требованія казны представляется бездоказательнымъ. Палата отказала казнѣ въ искѣ, какъ потому, что она, вопреки ст. 366 Устава Гражд. Судопр., не доказала заявленія своего, что Лебединскій продалъ въ постороннія руки слѣдующую казнѣ землю, такъ и по той причинѣ, что содержаніе копіи съ проектовъ полюбовныхъ сказокъ даетъ полное основаніе къ заключенію, что согласно послѣднему проекту составлена и сказка, утвержденная въ 1858 году Уѣзднымъ Судомъ и приведенная въ 1860 году въ исполненіе, и что посему, какъ въ проектѣ сказано, что слѣдовавшую отъ Лебединскаго въ казну землю предположено отдать обществу крестьянъ с. Солдатскаго и предположеніе это приведено въ исполненіе въ 1860 году, то изъ сего слѣдуетъ, что отыскиваемая отъ Лебединскаго земля давно поступила въ казенное вѣдомство. При семъ Палата присовокупила, что выражаемое истцомъ въ апелляціонной жалобѣ предположеніе, что проектъ 1857 года могъ не войти въ полюбовную сказку, не можетъ заслуживать уваженія, потому что заявленіе это, въ противность ст. 366 Уст. Гражд. Суд., не подтверждено ни полюбовною сказкою, ни другими документами. На основаніи ст. 339 Устава Гражд. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ на изустномъ состязаніи. Содержаніе рѣшенія Палаты показываетъ, что она, при непредставленіи Лебединскимъ въ опроверженіе иска казны копіи съ полюбовной сказки, заключеніе о неправильности иска казны основала не на доказательствахъ сторонъ, какъ это вышесказанная статья требуетъ, а на одномъ предположеніи, что непредставленная полюбовная сказка на размежеваніе дачи с. Солдатскаго, утвержденная Уѣзднымъ Судомъ, составлена согласно проекту полюбовной сказки, одобренному въ 1857 году палатою государственныхъ имуществъ. Рѣшеніе это тѣмъ болѣе представляется неправильнымъ, что Палата не отвергаетъ возможности того, что самая сказка можетъ и не соотвѣтствовать проекту, такъ какъ ставитъ въ вину управленію государственныхъ имуществъ, что оно не опровергло доказательствъ Лебединскаго представленіемъ полюбовной сказки или другихъ документовъ, тогда какъ при доказанномъ со стороны казны правѣ на требованіе къ Лебединскому обязанность сего послѣдняго была, какъ выше объяснено, доказать, что требованіе это не подлежитъ удовлетворенію, представленіемъ несомнѣнныхъ данныхъ, что оно уже удовлетворено. Признавая, что такимъ разрѣшеніемъ дѣла не на доказательствахъ о дѣйствительности поступленія земли въ казну, а на одномъ заключеніи о вѣроятности такого поступленія, выводимаго изъ того только обстоятельства, что проектъ полюбовной сказки 1857 года былъ одобренъ палатою государственныхъ имуществъ, Судебная Палата нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Харьковской Судебной Палаты.

76.—1876 года января 29 дня. *По прошенію крестьянина Архипа Ивченкова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Трофимъ Скориковъ въ прошеніи, поданномъ Балашовскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что крестьянинъ Архипъ Ивченковъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1874 г. предложилъ ему купить въ товариществѣ молотильную машину, съ тѣмъ, что онъ, Ивченковъ, обязуется исправить таковую, но что деньги на покупку и исправленіе должны быть даны имъ, Скориковымъ, и что затѣмъ по выручкѣ этою машиною денегъ, данныхъ Скориковымъ на покупку, они доходами съ машины должны пользоваться пополамъ; 2) что на покупку и исправленіе машины онъ выдалъ въ разное время Ивченку 130 р., но машина оказалась никуда негодною. Находя, что Ивченковъ вовлекъ его въ значительные убытки, простирающіеся до 155 р., Скориковъ просилъ о присужденіи этихъ денегъ съ Ивченкова. Дѣло по этому иску Скорикова, по присужденіи Мировымъ Судьею съ Ивченкова 130 руб., дошло по апелляціи послѣдняго до Балашовскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ Скорикова доказывается собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика Ивченкова, на судѣ признавшаго фактъ взятія имъ у Скорикова на устройство молотильной машины 130 р. и негодности послѣдней послѣ поправки; объясненіе же повѣреннаго Ивченкова о томъ, что довѣритель его, принимая на себя трудъ устройства машины, не опредѣлялъ заранѣе суммы потребныхъ на то денегъ, какъ совершенно голословное, не заслуживаетъ уваженія; 2) хотя въ апелляціонномъ отзывѣ тотъ же повѣренный находитъ, что Мировой Судья нарушилъ 131 ст. ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что обязалъ Скорикова къ возвращенію машины Ивченкову, между тѣмъ какъ объ этомъ не было, будто бы, и рѣчи въ исковой просьбѣ Скорикова, но эта часть отзыва еще менѣе основательна, такъ какъ она опровергается прошеніемъ того же Скорикова къ Мировому Судьѣ, въ которомъ онъ, сверхъ просьбы о взысканіи съ Ивченкова 155 р., проситъ обязать послѣдняго принять отъ него машину; 3) что хотя на разбирательствѣ въ Съѣздѣ Ивченковъ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что онъ обязывался предъ Скориковымъ устроить машину не за 130 р. а за 200 р., но такъ какъ эта ссылка на свидѣтелей сдѣлана впервые на Съѣздѣ и въ апелляціи повѣреннаго Ивченкова никакихъ свидѣтелей указано не было, то Съѣздъ и не находитъ нужнымъ откладывать разборъ дѣла для спроса свидѣтелей. По приведеннымъ основаніямъ, находя доводы къ омѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи неуважительными, Мировой Съѣздъ 11 іюля 1875 года опредѣлилъ: оставить апелляцію Ивченкова безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Ивченковъ жалуется на отказъ Съѣзда въ спросѣ указанныхъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ свидѣтелей, о чемъ онъ просилъ у Мирового Судьи.

Принимая во вниманіе, что ст. 163 Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно уже разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, воспрещается при производствѣ дѣла во 2 й степени суда, предъявленіе новыхъ требованій, но не содержится запрещенія ссылаться на новыя доказательства, не бывшія при разсмотрѣнія дѣла въ первой степени суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отклонять просьбу Ивченкова о спросѣ указанныхъ имъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ свидѣтелей по тому только обстоятельству, что ссылка на свидѣтелей не была сдѣлана имъ въ апелляціи. Признавая, что разрѣшеніемъ означенной просьбы Ивченкова на вышеприведенномъ основаніи Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ.

77.—1876 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Иліодора Прокоповича и жены маіора Раисы Тихоновой, коллежскаго секретаря Зенковича, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Чиновникъ 14 класса Моисей Прокоповичъ составилъ 6 сентября 1862 г. духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное послѣ ея смерти въ гражданской палатѣ 8 января 1865 г., которымъ все свое имущество, какъ наличное, такъ и долговое, предоставилъ въ полное распоряженіе и владѣніе жены его, Дарьи, по жизнь ея, безъ контроля и безъ учрежденія опеки. Далѣе въ п. 2 завѣщанія Прокоповичъ выразилъ желаніе, чтобы Ѳеодоръ Натусъ и Михаилъ Поповъ употребили всѣ мѣры: домъ завѣщателя въ С.-Петербургѣ, по соглашенію съ женою, продать и долги Прокоповича заплатить; но сказано далѣе въ завѣщаніи: „если жена моя кончитъ жизнь свою прежде выполненія вышеизложеннаго въ семъ завѣщаніи желанія и назначенія моего, то для приведенія онаго въ исполненіе, какъ равно на полученіе капитала, въ долгахъ находящихся, мировою сдѣлкою или судебнымъ производствомъ, платежъ лежащихъ на мнѣ долговъ и самое попеченіе надъ дѣтьми моими до совершеннолѣтія ихъ поручаю имъ же, Натусу и Попову, которые, замѣняя собою родителей дѣтей моихъ, имѣютъ полное право безъ учрежденія опеки распорядиться имѣніемъ и удовлетворять нужды дѣтей моихъ, сына Иліодора и дочери Раисы“; а въ пун. 3 сказано: „если жена моя въ жизнь свою, а по смерти—душеприказчики, кои замѣняютъ права родителей надъ дѣтьми моими, признаютъ за необходимое для блага дѣтей моихъ перезаложить помянутый домъ мой, чтобы заплатить частные долги мои, если оные изъ другихъ источниковъ состоянія моего не возместятся, или же представится случай съ выгодою продать оный, то сіе имъ мною предоставляется“. Цѣну своему имуществу Прокоповичъ объявилъ по совѣсти: движимому 5000 р., а недвижимому 95000 р. Моисей Прокоповичъ умеръ 9 ноября 1862 г., и послѣ его смерти осталось, между прочимъ, слѣдующее имущество: во-1-хъ) каменный домъ въ Петербургѣ, заложенный въ сохранной казнѣ, и во-2-хъ) долговыя претензіи на коллежскаго совѣтника Павла Кузина по четыремъ заемнымъ письмамъ на сумму 13803 р. и по условію отъ 16 сентября 1854 г. въ 20000 р. Въ числѣ же долговъ Прокоповича оказался долгъ его Натусу по заемнымъ письмамъ на сумму 33635 р. Сынъ Моисея Прокоповича, Иліодоръ, достигнувъ 13 октября 1865 г. совершеннолѣтія, предъявилъ 4 апрѣля 1870 года искъ къ Ѳеодору Натусу объ истребованіи отъ послѣдняго, какъ отъ бывшаго попечителя и душеприказчика по духовному завѣщанію отца его, отчета о дѣйствіяхъ Натуса по означенному завѣщанію. Противъ этого иска Натусъ возразилъ, что онъ обязанности душеприказчика по завѣщанію Прокоповича на себя не принималъ и имуществомъ его не распоряжался. Но С.-Петербургская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 4 февраля 1872 года признала, что Натусъ участвовалъ въ распоряженіяхъ по оставшемуся послѣ Прокоповича имуществу, а посему, по мѣрѣ такового участія своего. и обязанъ представить истцу, какъ наслѣднику Прокоповича, требуемый отъ него отчетъ въ дѣйствіяхъ относительно сего имущества. Послѣ сего а, именно 10 ноября 1872 года, Иліодоръ Прокоповичъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Натусу новый искъ, къ которому присоединилась и сестра его, Раиса, нынѣ жена маіора Тиханова. Искъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ требованіе съ Натуса вознагражденія за убытки, причиненные неправильными, по объясненію истцовъ, дѣйствіями Натуса по покупкѣ послѣднимъ дома Моисея Прокоповича, по производству взысканія по заемнымъ письмамъ Кузина на 13803 рубля, и по претензіи, предъявленной Прокоповичемъ къ тому же Кузину по условію отъ 16 сентября 1854 года въ 20000 руб. Изъ дѣла видно: во-1-хъ) относительно пріобрѣтенія Натусомъ дома Прокоповича, что домъ этотъ, въ виду долга сохранной казнѣ (по займу 9 января 1859 года въ суммѣ 49500 рублей) и долга Натусу по заем-

нымъ письмамъ въ 33635 руб., сперва продавался въ С.-Петербургской управѣ благочинія въ январѣ и въ іюлѣ 1864 г., но желающихъ купить оный не явилось. Затѣмъ за неисправный платежъ долга сохранной казнѣ домъ былъ проданъ сохранною казною 22 марта 1865 года съ публичнаго торга и купленъ за 55000 руб. Ѳеодоромъ Натусомъ, на имя котораго совершена была 14 мая 1865 г. купчая крѣпость, а 10 декабря того же года Натусъ былъ введенъ во владѣніе онымъ. Въ исковомъ прошеніи Иліодоръ Прокоповичъ утверждалъ: во-1 хъ) что означенный домъ стоилъ гораздо болѣе 55000 р. и во 2 хъ) что Натусъ не имѣлъ, по закону (ст. 2179 Т. X ч. I), права пріобрѣтать тотъ домъ, ибо состоялъ въ то время душеприказчикомъ по завѣщанію Прокоповича и попечителемъ надъ его дѣтьми, а потому пріобрѣтеніе Натусомъ дома за полцѣны, какъ явно противозаконное, подлежитъ уничтоженію, а самый домъ возвращенію законнымъ наслѣдникамъ Прокоповича съ доходами согласно ст. 610—626 Т. X ч. I. Во 2-хъ) относительно заемныхъ писемъ Кузина изъ дѣла видно, что Кузинъ былъ долженъ Моисею Прокоповичу по четыремъ заемнымъ письмамъ отъ 16-го сентября, 30 декабря 1854 года и 3 апрѣля 1855 года 13803 рубля. Прокоповичъ представилъ эти заемныя письма ко взысканію въ управу благочинія 20 мая 1855 года и потомъ передалъ ихъ повѣренному своему, Сойникову, а послѣдній Натусу. Въ исковой своей просьбѣ Иліодоръ Прокоповичъ доказывалъ, что Натусъ получилъ удовлетвореніе по этимъ заемнымъ письмамъ въ свою пользу неправильно, потому что искъ Прокоповича къ Кузину принадлежалъ наслѣдникамъ Прокоповича, ибо заемныя письма были переданы Сойникову только для взысканія по онымъ денегъ; по смерти же Прокоповича заемныя письма были переданы Сойниковымъ Натусу и послѣднимъ приняты по праву душеприказчика и попечителя надъ дѣтьми его. Это, по объясненію истца, доказывается сознаніемъ Натуса о томъ, что онъ означенныя обязательства получилъ отъ Сойникова взамѣнъ или уплату собственнаго своего иска съ Прокоповича по заемнымъ письмамъ на сумму 33635 руб.; но объ уплатѣ этой Натусъ нигдѣ не заявлялъ, а, напротивъ того, искъ свой съ Прокоповича онъ, Натусъ, считаетъ по сіе время неоплаченнымъ, между тѣмъ какъ онъ большую часть денегъ (12833 руб. 51 коп.) получилъ уже въ свою пользу. Изъ этого Иліодоръ Прокоповичъ выводилъ, что Натусъ искъ на Кузина по заемнымъ письмамъ присвоилъ себѣ неправильно, въ виду чего и такъ какъ заемныя обязательства Кузина не могутъ уже быть возвращены дѣтямъ Прокоповича въ полной ихъ суммѣ, то за искъ этотъ Натусъ, на основаніи ст. 290 и 1084 Т. X ч. I, обязанъ вознаградить наслѣдниковъ Прокоповича. Въ 3 хъ) относительно иска, предъявленнаго Моисеемъ Прокоповичемъ къ Кузину по условію отъ 16 сентября 1854 года въ суммѣ 20000 руб., Иліодоръ Прокоповичъ объяснилъ, что Натусъ принялъ отъ бывшаго повѣреннаго Моисея Прокоповича, Сойникова, всѣ дѣла умершаго, въ томъ числѣ и бумаги по иску съ Кузина, но оставилъ означенный искъ безъ послѣдствій, вслѣдствіе чего нынѣ пропущена давность на полученіе удовлетворенія по этой претензіи; а такъ какъ потеря эта послѣдовала по упущенію Натуса, то онъ и обязанъ вознаградить за сіе наслѣдниковъ Моисея Прокоповича. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ Иліодоръ и Раиса Прокоповичи, представивъ въ подтвержденіе оныхъ разные документы, просили Окружный Судъ признать дѣйствія Натуса, какъ бывшаго душеприказчика Прокоповича и попечителя надъ дѣтьми его, незаконными какъ въ отношеніи пріобрѣтенія имъ дома умершаго Прокоповича, такъ и въ отношеніи двухъ исковъ Прокоповича къ Кузину по условію и по заемнымъ письмамъ, и затѣмъ означенный домъ присудить въ возвратъ изъ владѣнія Натуса и отдать во владѣніе наслѣдникамъ Прокоповича, и съ Натуса, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца, взыскать доходы за все время владѣнія имъ домомъ, а за вышеозначенные иски присудить съ Натуса въ пользу наслѣдниковъ Прокоповича въ законныхъ частяхъ вознагражденіе за капитальную сумму 29577 р. съ копейками съ процентами съ 20 мая 1855 года, всего 60922 р. 49 коп. По предъявленіи этого иска Натусу, послѣдній прежде всего просилъ привлечь къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Попова, такъ какъ Поповъ, какъ душеприказчикъ по завѣщанію Прокоповича, распоряжался иму-

ществомъ завѣщателя, а посему долженъ подлежать отвѣтственности совокупно съ Натусомъ, въ томъ случаѣ, если по суду признано будетъ, что показаніе истца о незаконности дѣйствій Натуса будетъ признано подтвержденнымъ доказательствами. Это ходатайство было удвлетворено Окружнымъ Судомъ; но Поповъ въ письменномъ отвѣтѣ заявилъ, что онъ изъ состоянія умершаго Прокоповича ничѣмъ не воспользовался, а потому считаетъ привлеченіе его Натусомъ къ дѣлу по иску Иліодора Прокоповича неправильнымъ. Между тѣмъ, Ѳеодоръ Натусъ умеръ, и повѣренный вдовы его, Александры, и опекуна малолѣтнихъ его дѣтей, студента С. Петербургскаго университета Роберта Вульфа, присяжный повѣренный Банкъ, по существу исковыхъ требованій наслѣдниковъ Моисея Прокоповича возразилъ: во-1 хъ) что истцы неправильно привлекаютъ Натуса къ отвѣтственности въ качествѣ попечителя надъ имѣніемъ и дѣтьми Моисея Прокоповича, какового званія онъ на себя не принималъ и въ коемъ онъ не былъ утвержденъ, и во-2 хъ) что ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не предоставили истцамъ права привлекать Натуса къ какой либо отвѣтственности по званію попечителя и за дѣйствія по сему послѣднему званію. Затѣмъ по каждому изъ исковыхъ требованій въ отдѣльности повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ: во-1 хъ) относительно требованія возврата долга и доходовъ, что Натусъ, независимо отъ того, что былъ назначенъ душеприказчикомъ по духовному завѣщанію Моисея Прокоповича, состоялъ и состоитъ его кредиторомъ по заемнымъ письмамъ въ 33635 рублей, каковую претензію самъ должникъ призналъ правильною и на удовлетвореніе ея указалъ принадлежавшій ему домъ, заложенный въ сохранной казнѣ; впослѣдствіи домъ этотъ былъ проданъ самою сохранною казною 22 марта 1865 года не за одинъ долгъ Натусу, но и другимъ лицамъ, и послѣ того, какъ двукратные торги на оный въ управѣ благочинія, по неявкѣ желающихъ, не состоялись, домъ остался за Натусомъ, какъ предложившимъ на торгахъ высшую цѣну—55000 рубл., изъ каковой суммы въ уплату по вышеупомянутымъ заемнымъ письмамъ онъ получилъ только 3441 руб. Далѣе повѣренный отвѣтчиковъ опровергалъ показанія истцовъ относительно стоимости дома болѣе той суммы, за которую онъ достался Натусу, и доказывалъ, что на Натусѣ не лежало обязанности принимать мѣры къ своевременной уплатѣ недоимокъ и къ сохраненію доходности дома, но если и допустить эту обязанность Натуса, то во всякомъ случаѣ эти обстоятельства могли дать поводъ къ иску за убытки, причиненные наслѣдникамъ Прокоповича дѣяніями или упущеніями Натуса, по мѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ убытковъ, но не имѣютъ вліянія на вопросъ о правильности владѣнія Натусомъ домомъ, пріобрѣтеннымъ съ публичныхъ торговъ по купчей крѣпости, въ надлежащемъ порядкѣ совершонной, во владѣніе коимъ онъ введенъ 10 декабря 1865 года безпорно. Затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что ссылка истцовъ на ст. 2179 Тома X ч. 2 неумѣстна, ибо Натусъ ни опекунства, ни попечительства на себя не принималъ. О томъ же, чтобы кредиторъ не могъ быть душеприказчикомъ своего должника, чтобы онъ въ такомъ случаѣ лишался права требовать въ установленномъ порядкѣ, а слѣдовательно, чрезъ продажу имущества должника, своего долга, или чтобы душеприказчикъ не имѣлъ права принимать участіе въ торгахъ на продажу имущества наслѣдниковъ завѣщателя, а если принялъ участіе, то чтобы таковая продажа съ публичнаго торга считаллсь недѣйствительною, въ законахъ не постановлено. Равнымъ образомъ въ законахъ не установлено никакой аналогіи между опекуномъ и попечителемъ съ одной стороны и душеприказчикомъ—съ другой,—напротивъ того, права и обязанности тѣхъ и другихъ совершенно различны. Въ виду сего и принявъ во вниманіе: а) что право собственности Натуса на спорный домъ основано на крѣпостномъ актѣ, совершонномъ и выданномъ установленнымъ порядкомъ; б) что иска или спора объ уничтоженіи купчей крѣпости, Натусу выданной, со стороны наслѣдниковъ Прокоповича не предъявлено; в) что если при продажѣ дома допущены были какія либо упущенія, то истцы обязаны обратиться съ своими требованіями къ сохранной казнѣ); что никакихъ жалобъ на неправильное назначеніе дома въ публичную продажу со стороны истцовъ принесено не

было, и д) что покупка съ публичныхъ торговъ отнесена къ законнымъ способамъ пріобрѣтенія права собственности на имущество, повѣренный отвѣтчиковъ находилъ, что споръ истцомъ противъ права Натуса на домъ, а слѣдовательно, и на доходы съ онаго, лишенъ законнаго основанія; во 2 хъ) по заемнымъ письмамъ Кузина повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что эти заемныя письма были переданы Моисеемъ Прокоповичемъ Сойникову въ собственность, а отъ Сойникова дошли къ Натусу также въ собственность, вслѣдствіе чего Натусъ по тѣмъ обязательствамъ сдѣлался самостоятельнымъ кредиторомъ Кузина, и что изъ представленныхъ имъ документовъ видно, что заемныя письма Кузина на 13803 руб. зачтены управою благочинія въ уплату долга Натусу по четыремъ его заемнымъ письмамъ на сумму 33635 р., признаннаго самимъ Моисеемъ Прокоповичемъ безспорнымъ, что этотъ зачетъ сдѣланъ съ согласія Попова, что въ уплату своей претензіи Натусъ получилъ изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу дома, 3441 руб. 50 коп. Остальныя же суммы Натусъ получалъ изъ управы по заемнымъ письмамъ Кузина. Управа благочинія, сдѣлавъ расчетъ, засчитала Натусу въ уплату долга Прокоповича всю цыфру, показанную въ заемныхъ письмахъ Кузина, а именно 13803 руб. съ процентами со дня выдачи по день расчета, и постановила выдать Натусу исполнительный листъ на остальную неуплаченную ему изъ 33635 руб. сумму, а именно всего 9781 руб. 13 коп. Посему, если бы и возможно было признать передачу Сойниковымъ заемныхъ писемъ Кузина неправильною, то и въ такомъ случаѣ искъ наслѣдниковъ Прокоповича, по объясненію отвѣтчиковъ, не подлежитъ удовлетворенію, ибо чрезъ сіе никакихъ убытковъ имъ причинено не было, такъ какъ истцы ничѣмъ не доказали, чтобы Натусъ не имѣлъ права на полученіе своего собственнаго долга отъ Прокоповича и такъ какъ Натусъ не присвоилъ себѣ самовластно этихъ заемныхъ писемъ, а получилъ ихъ съ согласія душеприказчика Попова, и по постановленію управы благочинія, вошедшему въ законную силу, заемныя письма были зачтены въ уплату безспорнаго долга Натусу, который и не отыскиваетъ нынѣ отдѣльно съ наслѣдниковъ Прокоповича всю сумму своего долга, а, напротивъ, сумму, полученную по заемнымъ письмамъ Кузина, исключаетъ изъ своего собственнаго долга. Въ 3 хъ) относительно пропуска давности на начатіе иска къ Кузину, по условію въ 20000 руб, повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что вся дѣятельность Натуса въ качествѣ душеприказчика ограничилась подачей въ надворный судъ 18 декабря 1864 года прошенія о дозволеніи обозрѣть дѣло о долгахъ Кузина, но въ этомъ дѣйствіи не заключается никакого распоряженія имуществомъ завѣщателя; что со стороны истцовъ не доказано, чтобы Натусъ принялъ бумаги по этому дѣлу; къ тому же Дарья Прокоповичъ выдала Богданову довѣренность на веденіе дѣла по означенному условію, слѣдовательно, сама продолжала это дѣло. Кромѣ того, изъ исковыхъ прошеній вовсе не видно, почему и кѣмъ пропущена давность по означенному условію, и никакого судебнаго рѣшенія, въ силу коего истцы лишились бы права на взысканіе съ Кузина по условію, и лишились бы этого права именно вслѣдствіе давности, истцами не представлено. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ требованія и возраженія тяжущихся и представленные ими документы, опредѣлилъ: 1) признать пріобрѣтеніе Ѳеодоромъ Натусомъ дома наслѣдниковъ Моисея Прокоповича незаконнымъ и присудить означенный домъ въ собственность Иліодора Прокоповича въ $^{13}/_{14}$ и Раисы Тихановой $^{1}/_{4}$ частяхъ; 2) признать отвѣтчика Натуса обязаннымъ возвратить истцамъ, по соразмѣрности ихъ наслѣдственныхъ долей, доходы съ означеннаго дома съ 10 декабря 1865 г. по день возвращенія дома во владѣніе истцовъ, предоставивъ послѣднимъ количество этихъ доходовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) въ остальныхъ частяхъ иска Прокоповичу и Тихановой отказать. На это рѣшеніе принесли въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы повѣренные обѣихъ сторонъ и, сверхъ того, такую же жалобу принесъ повѣренный Попова на неприсужденіе его довѣрителю судебныхъ издержекъ въ суммѣ 2040 руб. Независимо отъ сего, повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Петромъ Кузинымъ, титулярнаго совѣтника Галкина, Чистяковъ, подалъ въ Судебную Палату прошеніе о допущеніи Галкина

принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ Прокоповичемъ, такъ какъ отъ разрѣшенія онаго зависятъ интересы Кузина, и затѣмъ признать право Прокоповича на искъ по условію отъ 16 сентября 1854 года прекратившимся по давности. С. Петербургская Судебная Палата признала ходатайство опекуна Кузина о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ, на основаніи 662 и 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежащимъ удовлетворенію. Изъ протокола послѣдовавшаго затѣмъ судебнаго засѣданія по дѣлу видно, что повѣренный Ніодора Прокоповича, Зенковичъ, представилъ Палатѣ прежде объясненія по существу дѣла документъ, но какой именно—въ протоколѣ не значится. Въ подлинномъ же производствѣ находится вновь представленная къ дѣлу копія съ опредѣленія Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1874 года, состоявшагося по жалобѣ со стороны Ніодора Прокоповича на неправильную выдачу управою благочинія, по опредѣленію ея отъ 28 февраля 1873 года, Натусу исполнительнаго листа на взысканіе съ имѣнія умершаго Прокоповича остальныхъ, за произведенными въ счетъ 33635 рублей уплатами, 9781 рубль. Сенатъ нашелъ это опредѣленіе управы неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, ибо оно имѣетъ предметомъ требованіе о привлеченіи наслѣдниковъ къ отвѣтственности за долги наслѣдодателя, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ суда, а не отъ полиціи. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ отдѣльно всѣ три предмета иска Прокоповича, нашла: по первому предмету, относительно пріобрѣтенія Натусомъ дома умершаго Прокоповича, что искъ наслѣдника его заключаетъ въ себѣ въ сущности жалобу на неправильное допущеніе Натуса къ торгамъ, или, иными словами, скрываетъ въ себѣ жалобу на торговое производство, почему и долженъ получить разрѣшеніе на основаніи законовъ, на сей предметъ установленныхъ. Такъ какъ Натусъ купилъ домъ съ торговъ, произведенныхъ въ сохранной казнѣ, то при семъ должно руководствоваться правилами, для этого учрежденія изданными, а въ правилахъ этихъ, на основаніи 1238 ст. XI Т. Уст. Кредит. Устан., при продажѣ недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ сохранной казнѣ, исполняется общій порядокъ объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имущества, а также правила въ ст. 1249 и слѣдующ. Т. XI Уст. Кред. Такъ какъ продажа дома произведена до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, то, примѣняя къ данному случаю постановленія X Т. 2 ч. Св. Зак. Гр., Судебная Палата признала, что, на основаніи 2050, 2051, 2052 и 2180 ст. Т. X ч. 2, неправильныя дѣйствія при продажѣ имѣнія должны быть обжалованы въ частномъ порядкѣ и въ установленные сроки, позднѣйшій изъ которыхъ опредѣляется восемью днями по окончаніи переторжки, и послѣ подписанія крѣпостного акта никакія возраженія, въ свое время не предъявленныя, не принимаются. Исключеніе сдѣлано лишь на случай, когда окажется, что проданное имѣніе не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію. На основаніи же ст. 503, 1245, 1249 и 1250 Уст. Кредит. Уст., имѣніе за долгъ сохранной казнѣ продается въ полномъ собраніи опекунскаго совѣта, имъ же утверждается продажа и дѣлается распоряженіе о выдачѣ купчей крѣпости. Примѣняя эти правила къ продажѣ дома наслѣдниковъ Прокоповича, оказывается, что продажа сего дома Натусу и участіе его въ торгахъ въ званіи душеприказчика не были истцами обжалованы своевременно и въ установленномъ порядкѣ; предъявленіе же настоящаго иска на основаніи неправильнаго участія Натуса въ торгахъ равняется ходатайству объ отмѣнѣ торговъ, утвержденныхъ опекунскимъ совѣтомъ, или желанію возстановить потерянное право обжалованія. Судебное мѣсто, по заключенію Судебной Палаты, не можетъ уважить подобный искъ, и посему ни возбужденный вопросъ о правѣ участія Натуса въ торгахъ, ни исковое требованіе о взысканіи доходовъ съ дома не подлежитъ никакому обсужденію. По второму предмету (о заемныхъ письмахъ Кузина) Судебная Палата установила, что искъ Прокоповича и Тихановой о взысканіи съ Ѳеодора Натуса стоимости заемныхъ писемъ Кузина на 12803 руб. основанъ на томъ, что письма эти поступили по передачѣ отъ Моисея Прокоповича къ Сойникову, а отъ Сойникова къ Натусу по условію 4 марта 1865 года, которымъ Натусъ обязался письма эти принять въ число уплаты по собственному его на Прокоповича долгу въ 33635 руб.,

а, между тѣмъ, Натусъ, получивъ по онымъ удовлетвореніе изъ денегъ Кузина, въ прошеніи, поданномъ въ управу благочинія 14 октября 1872 года, утаилъ это обстоятельство и просилъ выдать ему исполнительный листъ на взысканіе съ наслѣдниковъ Прокоповича 33635 рубл. Посему и такъ какъ Натусъ считаетъ этотъ послѣдній долгъ неоплаченнымъ, то и долженъ возвратить вырученную имъ стоимость заемныхъ писемъ Кузина. Но такой искъ Судебная Палата признала неправильнымъ, потому что въ прошеніи 14 октября Натусъ просилъ выдать ему исполнительный листъ по опредѣленію управы о взысканіи 33635 руб. съ обозначеніемъ количества уже произведенной ему уплаты; что вслѣдъ затѣмъ, а именно 28 ноября 1872 г., онъ заявилъ управѣ о полученныхъ по заемнымъ письмамъ Кузина 12833 руб., которые и просилъ зачесть въ уплату по исполнительному листу на 333635 р., вслѣдствіе чего, какъ видно изъ справки управы отъ 11 января 1873 года, эти 12833 руб. и зачтены въ платежъ долга 33635 рубл. Хотя заявленіе 28 ноября 1872 года сдѣлано послѣ предъявленія 10 го ноября 1872 года настоящаго иска, но одно это обстоятельство не служитъ основаніемъ для признанія иска правильнымъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ изъ прошенія 14 октября 1872 года нельзя вывести прямого заключенія объ утайкѣ имъ какой либо уплаты, а тѣмъ менѣе о полученіи денегъ вдвойнѣ. Затѣмъ дальнѣйшіе доводы апеллятора, касающіеся дѣйствительности условія 4 го марта 1865 года, безденежности долга въ 33635 руб. уплаты онаго изъ доходовъ съ дома и неудовлетворенія Натусомъ претензіи Жуковской не могутъ быть приняты въ уваженіе, какъ касающіеся такихъ обстоятельствъ, на которыхъ искъ о возвратѣ 13803 руб. вовсе основанъ не былъ и приведеніе коихъ нынѣ представляется воспрещеннымъ ст. 258, 332 и 747 Уст. Гр. Суд., т.-е. смѣшеніемъ основаній иска и измѣненіемъ въ существѣ исковыхъ требованій. По третьему предмету (касательно условія Моисея Прокоповича съ Кузинымъ отъ 16 сентября 1854 года) Судебная Палата нашла, что искъ Прокоповича о присужденіи ему съ Натуса взысканія по означенному условію представляется требованіемъ убытковъ отъ потери права на искъ, въ томъ предположеніи, что искъ сей самъ по себѣ правиленъ и былъ бы неминуемо присужденъ съ Кузина, если бы онъ былъ своевременно предъявленъ. Между тѣмъ, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе сихъ предположеній не представлено. Одно же отрицаніе обязанности произвести уплату, сдѣланное опекуномъ Кузина въ нотаріальномъ заявленіи, а также возраженія его, дѣлаемыя въ поданной въ Судебную Палату просьбѣ, не могутъ имѣть для наслѣдниковъ Натуса никакого обязательнаго значенія въ виду того, что никакого требованія сихъ денегъ съ Кузина не предъявлялось, вопросъ объ обязанности Кузина удовлетворить наслѣдниковъ Прокоповича не былъ подвергнутъ судебному разсмотрѣнію и пропускъ давности на начатіе иска еще не признанъ; признать же это въ настоящее время, безъ предъявленія иска къ Кузину, было бы несогласно съ 706 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, апелляціонную жалобу со стороны Попова Судебная Палата признала незаслуживающею уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Иліодора Прокоповича и Раисы Тихановой о возвратѣ изъ владѣнія наслѣдниковъ Ѳедора Натуса и отдачѣ истцамъ во владѣніе дома и о взысканіи съ наслѣдниковъ Натуса доходовъ съ сего дома отказать, рѣшеніе Окружнаго Суда по симъ двумъ предметамъ отмѣнить, утвердивъ оное въ остальныхъ частяхъ. На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Иліодора Прокоповича и Раисы Тихановой, коллежскій секретарь Лаврентій Зенковичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что по предмету иска его довѣрителей относительно неправильнаго пріобрѣтенія Натусомъ дома Судебная Палата нарушила ст. 339, 367 и 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что основала свое рѣшеніе на доводахъ, не приведенныхъ тяжущимися, такъ какъ отвѣтчики во все время производства дѣла не отрицали права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска и не указывали на пропускъ послѣдними какихъ либо сроковъ. Независимо отъ сего, Зенковичъ находитъ, что заключеніе Палаты по сему предмету нарушаетъ ст. 2050, 2052, 2178, 2179 Т. X ч. 2 и ст. 9 Уст. Гр. Суд., ибо изложенное въ ст. 2052 Т. X ч. 2 правило не можетъ быть распространяемо на случаи, о коихъ говорится въ

ст. 2178 и 2179 X Т. ч. 2. Статья 2179 запрещаетъ опекуну должника покупать имѣніе послѣдняго; но такъ какъ опекаемый не можетъ принести жалобу на своего опекуна прежде прекращенія опеки, то посему къ нему не могутъ и быть примѣнены установленные 2059 ст. Т. X ч. 2 сроки и ему должно быть предоставлено право требовать уничтоженія продажи путемъ иска. Посему статьи 2050 и 2052 Т. X ч. 2 не относятся къ тѣмъ случаямъ, когда торгъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, въ виду неправоспособности покупщика, и не касаются лицъ, не принимающихъ въ публичной куплѣ продажѣ непосредственнаго участія, такъ какъ лица эти могутъ и не знать о нарушеніи ихъ правъ при производствѣ торга. Наконецъ, по этому предмету иска проситель указываетъ на приведенные по производству дѣла доводы, въ силу коихъ постановленное въ ст. 2179 Т. X ч. 2 запрещеніе опекунамъ покупать имѣніе должника, состоящаго подъ его опекою, должно быть распространяемо и на душеприказчиковъ; во-2 хъ) заключеніе Судебной Палаты по второму предмету иска (о заемныхъ письмахъ Кузина) проситель находитъ постановленнымъ въ нарушеніе ст. 1, 257, 273 и 706 Уст. Гр. Суд., объясняя, что наслѣдники Прокоповича просили судъ признать дѣйствія Натуса, какъ бывшаго душеприказчика по завѣщанію ихъ отца и попечителя его дѣтей, въ отношеніи присвоенія имъ, Натусомъ, иска Моисея Прокоповича по заемнымъ письмамъ Кузина неправильнымъ и присудить имъ за это съ Натуса вознагражденіе. Но Судебная Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія этого искового требованія на томъ основаніи, будто истцы искъ свой предъявили къ Натусу потому только, что онъ и послѣ полученія части денегъ съ Кузина свой собственный искъ съ Прокоповича считалъ неоплаченнымъ, между тѣмъ какъ истцы доказывали, что искъ отца ихъ, Кузина, 13803 р. вовсе не подлежалъ зачисленію въ уплату иска Натуса, но не обвиняли Натуса въ утайкѣ платежей, слѣдовательно, настоящій искъ есть искъ самостоятельный, не зависящій отъ иска Натуса, и зачисленіе иска Моисея Прокоповича къ Кузину за искъ Натуса къ Прокоповичу не можетъ быть въ настоящее время предметомъ сужденія, за силою 340 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ со стороны Натуса встрѣчнаго иска. Кромѣ того, истцы представили въ апелляціонной жалобѣ доказательства, что самый искъ Натуса представляется не безспорнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, потому что Натусъ, производя этотъ искъ въ управѣ благочинія и въ то же время распоряжаясь имѣніемъ Прокоповича, изъ доходовъ съ онаго самъ удовлетворялъ свою претензію, не исполнилъ условія съ Сойниковымъ, по которому принялъ на удовлетвореніе своего долга заемныя письма Кузина, и не уплатилъ долга Жуковской. Но Судебная Палата всѣ эти доводы апеллляторовъ оставила безъ разсмотрѣнія и тѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ) Зенковичъ обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она оставила безъ разсмотрѣнія новый документъ, представленный со стороны истцовъ въ засѣдніи Палаты, а именно копію съ рѣшенія Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля 1874 года, коимъ вышеупомянутый искъ Натуса въ 33635 р. признанъ неподлежащимъ удовлетворенію изъ имѣнія наслѣдниковъ должника безъ особаго о томъ судебнаго опредѣленія. Если же и признать, что Судебная Палата имѣла этотъ документъ въ виду при рѣшеніи дѣла, то она нарушила ст. 68 и 69 Т. I Основн. Зак., ибо, отказавъ наслѣдникамъ Прокоповича въ настоящемъ ихъ искѣ, за искомъ къ нимъ Натуса, тѣмъ самымъ какъ-бы признала послѣдній искъ правильнымъ и подлежащимъ обращенію на наслѣдниковъ должника вопреки означенному рѣшенію Сената, и въ-4-хъ) Судебная Палата отказала въ требованіи истцовъ по предмету условія съ Кузинымъ 1854 года за непредъявленіемъ иска по этому условію къ прямому должнику—Кузину. Зенковичъ полагаетъ, что это заключеніе Палаты несогласно съ 706 ст. Уст. Гр. Суд., на которой оно основано, ибо нѣтъ закона, который въ случаѣ, подобномъ настоящему, обязывалъ-бы истца для разрѣшенія вопроса о давности обращаться съ искомъ прежде къ прямому должнику, а потомъ уже къ виновному въ пропускѣ давности. Допустить это, значило-бы требовать предъявленія нѣсколькихъ исковъ объ одномъ и томъ-же предметѣ, вопреки смыслу правилъ о третьихъ лицахъ, постановленныхъ въ 662—666 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ виду сего и въ настоящемъ

случаѣ Судебная Палата, допустивъ къ участію въ дѣлѣ, совокупно съ истцомъ, опекуна Кузина, не имѣла права уклоняться отъ разрѣшенія вопроса о давности. Кромѣ того, Судебная Палата, отказавъ Прокоповичу въ самомъ правѣ на искъ съ Натуса по этому предмету, вмѣстѣ съ тѣмъ вошла въ разсмотрѣніе этого иска по существу, признавъ его недоказаннымъ и предъявленнымъ несвоевременно. Оба эти соображенія Зенковичъ считаетъ неправильными: первое—потому, что никто изъ тяжущихся подобныхъ вопросовъ не возбуждалъ (ст. 766 Уст. Гр. Суд.), и возбужденіе ихъ, за силою ст. 1084 Т. X ч. I, было бы неумѣстно, а второе—потому, что для того, чтобы признать несвоевременность иска Иліодора Прокоповича, Судебная Палата должна была установить срокъ, въ который искъ этотъ надлежало предъявить. Изъ установленныхъ же Судебною Палатою фактовъ дѣла слѣдовало притти къ заключенію, что Иліодоръ Прокоповичъ и не могъ предъявить ранѣе настоящій искъ, ибо искъ Моисея Прокоповича къ Кузину прекратился по давности 23 ноября 1870 года, а потому съ 4 го апрѣля 1870 года, когда Иліодоромъ Прокоповичемъ былъ предъявленъ искъ объ истребованіи отъ Натуса отчета, если бы Натусъ не предъявилъ спора и возвратилъ документы и бумаги, относящіеся до того иска, то Иліодоръ Прокоповичъ имѣлъ-бы возможность до 23 го ноября 1870 года предъявить искъ къ Кузину. По всѣмъ этимъ основаніямъ Зенковичъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, коллежскаго секретаря Зенковича и присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы перваго изъ нихъ, не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ той жалобѣ законовъ. Указаніе Зенковича на нарушеніе Палатою ст. 339, 367 и 706 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо законы эти, не дозволяя суду измѣнять требованіе истца, т. е. присуждать ему болѣе того, что онъ просилъ, или то, о чемъ онъ вовсе не просилъ (статья 706), и обязывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на представленныхъ сторонами доказательствахъ (ст. 369, 367), не лишаетъ судъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе доводы, которые хотя и не указаны прямо тяжущимися, но которые необходимо вытекаютъ изъ соображенія заявленныхъ ими требованій и изъ примѣненія къ нимъ существующихъ законовъ. Такимъ образомъ, если на принесеніе жалобы на дѣйствія или постановленія судебныхъ или правительственныхъ мѣстъ опредѣленъ въ законѣ извѣстный срокъ, то судъ, приступая къ обсужденію требованія, на соблюденіи этого срока основаннаго, не только въ правѣ, но и обязанъ возбудить вопросъ о томъ, не пропущенъ-ли таковой срокъ тяжущимся. Въ подлежащемъ дѣлѣ одно изъ исковыхъ требованій Прокоповича и Тихановой имѣло своимъ предметомъ ходатайство объ отобраніи отъ Натуса дома, купленнаго имъ съ публичнаго торга въ 1865 году. По дѣйствовавшимъ же въ 1865 г. законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ на принесеніе жалобъ на неправильное производство торга былъ установленъ особый срокъ, съ пропускомъ котораго всякій споръ и жалобы считались недѣйствительными и право на предъявленіе ихъ всегда утрачивалось; посему объясненіе просителя о томъ, что пропускъ этого срока не лишалъ довѣрителей его права предъявить судебнымъ порядкомъ искъ объ уничтоженіи означенной публичной продажи, не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 2050 и 2052 X Т. ч. 2, по которымъ послѣ подписанія крѣпостного акта на продаваемыя съ публичнаго торга имущества никакія въ свое время непредъявленныя возраженія не пріемлются, за исключеніемъ того лишь случая, когда окажется, что проданное съ публичнаго торга имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію, слѣдовательно, никакія возраженія на неправильность описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ, во время самаго производства оныхъ не заявленныя, не только не могли уже впослѣдствіи сдѣлаться предметомъ судебнаго разбирательства, но и вовсе быть принимаемы. Въ виду сего и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не нарушила ст. 339, 367 и

706 Устава Гражданскаго Судопроизводства, возбудивъ вопросъ о своевременности заявленнаго истцами ходатайства объ уничтоженіи публичной продажи дома Моисея Прокоповича; къ тому же изъ дѣла видно, что хотя со стороны отвѣтчиковъ и не было указано на пропущеніе истцами установленныхъ ст. 2050 Т. X ч. 2 сроковъ, тѣмъ не менѣе, однако, они въ опроверженіе обращеннаго къ нимъ требованія представляли и то, что правильность владѣнія Натуса домомъ не можетъ подлежать оспариванію, такъ какъ домъ этотъ былъ имъ пріобрѣтенъ съ публичныхъ торговъ по купчей крѣпости, въ надлежащемъ порядкѣ совершонной. Поэтому Судебная Палата не могла оставить этого возраженія безъ обсужденія и, примѣнивъ къ данному случаю ст. 2050 и 2052 ч. 2 Т. X, ничѣмъ, какъ сіе выше объяснено, не нарушила точнаго смысла этихъ законовъ. Указаніе просителя на то, что срокъ, статьею 2050 Т. X ч. 2 установленный, не относится къ случаю, предусмотрѣнному ст. 2179 Т. X ч. 2, не имѣетъ значенія, ибо эта послѣдняя статья запрещаетъ лицамъ, производящимъ публичную продажу описанныхъ имуществъ, допускать къ торгамъ несостоятельныхъ, повѣренныхъ должника и опекуновъ его, но изъ этого нельзя вывести заключенія, чтобы и при нарушеніи этого правила лица, считающія права свои чрезъ продажу имѣнія съ публичнаго торга нарушенными, могли просить объ уничтоженіи продажи по минованіи установленныхъ закономъ сроковъ,—напротивъ того, въ слѣдующей ст. 2180 Тома X части 2 содержится вновь указаніе на то, что всѣ жалобы и возраженія противъ производства публичной продажи должны быть поданы въ законный срокъ. За признаніемъ же судебною Палатою ходатайства истцовъ объ уничтоженіи публичной продажи дома Моисея Прокоповича неподлежащимъ разсмотрѣнію за пропускомъ срока, Палата не имѣла повода входить въ обсужденіе вопроса о томъ, можетъ-ли ст. 1279 Т. X ч. 2 быть распространена и на душеприказчиковъ, а потому и указанія по этому предмету, сдѣланныя въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Переходя къ жалобѣ просителя на рѣшеніе Судебной Палаты по другому предмету иска Прокоповича и Тихановой, касающемуся заемныхъ писемъ, выданныхъ отцу ихъ Кузинымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ исковомъ прошеніи Иліодоръ Прокоповичъ доказывалъ, что Натусъ неправильно присвоилъ себѣ эти заемныя письма, ибо они перешли къ Сойникову, а отъ послѣдняго къ Натусу не въ собственность, а лишь для взысканія, а потому должны принадлежать наслѣдникамъ Моисея Прокоповича, и что вслѣдствіе сего Натусъ не имѣлъ права получить по онымъ удовлетвореніе въ свою пользу, тѣмъ болѣе что, принявъ заемныя письма Кузина въ зачетъ своей собственной претензіи къ Моисею Прокоповичу, Натусъ все таки считаетъ эту претензію непогашенною въ полной суммѣ. Къ этому въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ добавилъ, что Окружный Судъ неправильно призналъ, что заемныя письма Кузина поступили на удовлетвореніе собственной претензіи Натуса, такъ какъ Натусъ не предъявилъ по этой своей претензіи встрѣчнаго иска и такъ какъ претензія эта не безспорна. Вышеизложенное содержаніе искового прошенія доказываетъ, что основаніемъ требованія съ Натуса вознагражденія по второй части иска служило то обстоятельство, что, по мнѣнію истца, Натусъ присвоилъ себѣ въ собственность заемныя письма, выданныя Кузинымъ Моисею Прокоповичу, тогда какъ эти документы перешли къ Натусу только для производства по онымъ взысканія. Слѣдовательно, ограничившись постановленіемъ рѣшенія по этому заявленному въ исковомъ прошеніи требованію, Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 1, 257, 273 и 706 Уст. Гражд. Суд., но поступила согласно съ правилами, установленными въ ст. 339, 367 и 747 Уст. Гр. Суд. Что же касается до представленныхъ въ апелляціонной жалобѣ со стороны Прокоповича и Тихановой указаній на то, что Натусъ не предъявилъ встрѣчнаго иска по своей собственной претензіи къ Натусу въ 33636 руб. и на безденежность этой претензіи, то эти указанія составляли не новые доводы къ подкрѣпленію прежде заявленнаго искового требованія, а новое основаніе иска, и потому не могли подлежать непосредственному обсужденію второй степени суда, такъ какъ въ исковомъ своемъ прошеніи Прокоповичъ не

оспаривалъ правильности претензіи Натуса по выданнымъ ему Моисеемъ Прокоповичемъ заемнымъ письмамъ въ 33635 р., а, напротивъ того, основаніемъ требованія съ Натуса вознагражденія за заемныя письма Кузина въ 13803 руб. съ процентами служило именно то обстоятельство, что Натусъ, по объясненію истцовъ, требовалъ удовлетворенія по выданнымъ ему заемнымъ письмамъ въ полной суммѣ, несмотря на полученіе по онымъ удовлетворенія. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Зенковича на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд., ибо представленный со стороны истцовъ во время судебнаго засѣданія документъ былъ въ виду Палаты, какъ это видно изъ протокола того засѣданія; но такъ какъ онъ былъ представленъ въ подтвержденіе новаго основанія иска, не подлежавшаго обсужденію Палаты, то поссму она не имѣла повода приводить его въ своемъ рѣшеніи. Обращаясь къ жалобѣ Зенковича на рѣшеніе Судебной Палаты по третьему предмету иска Иліодора Прокоповича, относящагося до условія Моисея Прокоповича съ Кузинымъ отъ 16 сентября 1854 г., Правительствующій Сенатъ и въ этой части рѣшенія не усматриваетъ нарушенія Палатою какого либо закона. Изъ дѣла видно, что претензія Моисея Прокоповича была спорная; слѣдовательно, прежде рѣшенія этого спора по существу не было возможности судить о томъ, причинилъ-ли Натусъ убытки наслѣдникамъ Прокоповича непредъявленіемъ иска по этому условію, если бы даже и признано было, что на Натусѣ лежала обязанность предъявить этотъ искъ. Независимо отъ сего, для того, чтобы судъ имѣлъ возможность разрѣшить вопросъ о томъ, пропущена ли давность на предъявленіе иска, необходимо, чтобы искъ былъ предъявленъ надлежащимъ порядкомъ. Между тѣмъ, по настоящему производству никакого иска къ наслѣдникамъ Кузина по упомянутому условію предъявлено не было, а потому Судебная Палата не имѣла ни основанія, ни даже возможности судить о томъ, пропущена ли давность на требованіе наслѣдниками Моисея Прокоповича удовлетворенія по акту отъ 16 сентября 1854 года. Хотя Судебная Палата и допустила опекуна Кузина къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, но это не лишало ее права по обсужденіи дѣла признать, что вопросъ о пропускѣ давности по претензіи Прокоповича къ Кузину, за непредъявленіемъ по этой претензіи иска въ установленномъ порядкѣ, не можетъ подлежать въ настоящее время ея разсмотрѣнію. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Прокоповича и Тихановой, коллежскаго секретаря Зенковича, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1876 года января 30-го дня. *По прошенію купца Бабакая Максимаджи объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ испр. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Максимаджи взыскивалъ съ мѣщанина Андреева по подписанному симъ послѣднимъ счету 46 руб. 10 коп. Въ апелляціи на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, Андреевъ, объясняя, что уплата долга была записана при немъ въ лавочную книгу истца, у котораго счетъ остался случайно, по неразысканію онаго въ то время, просилъ потребовать отъ Максимаджи эту книгу; но повѣренный истца отъ представленія таковой отказался. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Максимаджи, не отрицая существованія лавочной книги, въ которой, по объясненію Андреева, записана уплата долга его, отъ представленія этой книги отказался, а потому, принимая во вниманіе, что нахожденіе долгового обязательства въ рукахъ кредитора, при доказательствахъ должника объ уплатѣ по оному, еще не составляетъ факта существованія долга, и руководствуясь 81 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Масимаджи отказать и рѣшеніе Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда купецъ Максимаджи указываетъ на нарушеніе ст. 81, 444 и 445 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 I ч. Т. X и 529 2 ч. XI Т. Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 445 Уст. Гр. Суд., какъ уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Сената 1868 г. № 827 и 1871 г. № 235, обязанность представленія въ судъ, по требованію одной изъ тяжущихся сторонъ, торговыхъ книгъ, ограничена тѣми случаями, когда требованіе сихъ книгъ разрѣшено закономъ. По 529 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., купеческія книги при неимѣніи другихъ доказательствъ должны быть предъявляемы судебнымъ мѣстамъ въ случаѣ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу; во всѣхъ же другихъ случаяхъ ни подъ какимъ предлогомъ никто не въ правѣ требовать, чтобы открыты были торговыя книги, составляющія ненарушимую коммерческую тайну. Постановленіе это повторено въ 449 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляющей, что въ спорахъ по торговому или промышленному предпріятію, по ссылкѣ одной изъ сторонъ на книги и акты, принадлежащіе къ дѣламъ товарищества или общества, акты и книги сіи должны быть прадставлены въ судъ. Объясненное постановленіе составляетъ исключеніе изъ общаго, изложеннаго въ 442 ст. Уст. Гр. Суд., правила объ обязанности тяжущагося представить въ судъ по требованію противника своего находящіеся у него документы. Такимъ образомъ, по совокупному смыслу приведенныхъ выше законовъ, при отказѣ стороны отъ представленія требуемаго отъ нея противникомъ находящагося у нея документа судъ можетъ признать доказаннымп обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самъ законъ освобождаетъ тяжущагося отъ предъявленія его. Примѣненіе этихъ законоположеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что такъ какъ предметомъ его былъ споръ по долговому обязательству, то Максимаджи не былъ обязанъ по требованію Андреева представить въ Судъ торговую свою книгу, и непредставленіе оной не давало Съѣзду права признать доказаннымъ то обстоятельство, въ подтвержденіе коего Андреевъ сослался на эту книгу, т. е. уплату долга его Максимаджи по надписанному имъ, Андреевымъ, счету. Отказъ Съѣзда въ искѣ Максимаджи на семъ основаніи составляетъ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное купцомъ Максимаджи рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, 23 марта 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 444 и 445 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

79.—1876 г. января 30-го дня. *По прошенію колониста Иде Гельбурда объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ ис. об Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ августѣ 1872 года царане сел. Корнештъ Башанъ, Цурканъ выдали купцу Абраму Стримбану изложенную на 20 копеечной гербовой бумагѣ расписку въ томъ, что за недоставленную имъ кукурузу они обязаны, съ ручательствомъ другъ за друга, заплатить по 5 руб. за каждую четверть безотговорочно. Расписка эта за неграмотныхъ царанъ подписана мѣщаниномъ Фиреромъ, подпись котораго засвидѣтельствована полиціею. На этой распискѣ сдѣлана 8 октября 1863 года надпись: „силу сей подписи вполнѣ переуступаю колонисту Гельбурду, отъ котораго удовлетвореніе получилъ“. Надпись подписана на еврейскомъ языкѣ съ переводомъ „значитъ Абрамъ Стримбанъ“. Въ іюлѣ 1873 года, представивъ эту расписку Мировому Судьѣ, Гельбурдъ просилъ о взысканіи по ней съ царанъ 265 руб. Судья въ искѣ Гельбурду отказалъ. Ясскій Мировой Съѣздъ по апелляціи истца нашелъ, что подпись Стримбана на передаточной надписи, вопреки прим. къ ст. 817 Зак. Гражд., 1377 и 1378 ст. Т. IX Зак. о сост. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 152, не засвидѣтельствована, тогда какъ приведенными узаконеніями признано обязательнымъ, чтобы еврейскія подписи на крѣпостныхъ явочныхъ актахъ, а равно и бумагахъ, подаваемыхъ въ присутственныя мѣста, были засвидѣтельствованы. Посему, находя, что при при-

знаніи представленнаго ко взысканію акта судомъ и повѣреннымъ истца явочнымъ, передаточная надпись на немъ, по силѣ 2059 ст. I ч. X Т. и рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1871 г. № 1225, должна быть засвидѣтельствована и что, такимъ образомъ, Гельбурдъ является постороннимъ лицомъ, не имѣющимъ права искать по документу, перешедшему не въ установленномъ порядкѣ, Съѣздъ 7 марта 1874 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда колонистъ Гельбурдъ указываетъ на нарушеніе 817, 2059 и 2063 ст. I ч. X Т. и объясняетъ, что повѣренный его не признавалъ явочнымъ акта, представленнаго имъ ко взысканію.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) выданную въ 1863 году незасвидѣтельствованную расписку, на которой надпись, сдѣланная за неграмотныхъ царанъ, удостовѣрена полиціею, Ясскій Мировой Съѣздъ призналъ актомъ явочнымъ, какъ согласно признанію повѣреннаго истца по этой распискѣ, такъ и по собственному убѣжденію. Между тѣмъ, въ производствѣ нигдѣ не видно, чтобы повѣренный истца Гельбурда призналъ эту расписку явочнымъ актомъ, собственное же убѣжденіе Съѣзда противорѣчитъ 834 ст. 1 ч. X Т., признающей явочнымъ актъ, засвидѣтельствованный или у крѣпостныхъ дѣлъ или у нотаріуса, или у маклера, и потому составляетъ нарушеніе этой 834 статьи; 2) Съѣздъ призналъ, что Герльбурдъ не имѣетъ права искать по этой распискѣ, потому что сдѣланная на ней Стримбаномъ передаточная надпись не засвидѣтельствована, согласно 2059 ст. I ч. X Т. Къ таковому неправильному заключенію Съѣздъ пришелъ вслѣдствіе неправильнаго пониманія рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 года № 1225, которое вовсе не содержитъ въ себѣ усмотрѣннаго въ немъ Съѣздомъ разъясненія объ обязательности засвидѣтельствованія передаточныхъ надписей на явочныхъ актахъ, но въ которомъ, напротивъ того, изложено, что одно незасвидѣтельствованіе передаточной надписи въ порядкѣ, указанномъ 2059 ст. I ч. X Т., не только на домашнемъ актѣ, но и на заемномъ письмѣ (актѣ явочномъ), не лишаетъ, по смыслу 2063 ст. тѣхъ же ч. и Т., права на искъ; слѣдовательно, отказомъ Гельбурду въ правѣ иска Съѣздъ нарушилъ 2063 ст. I ч. X Т.; 3) хотя Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что по правилу, изложенному въ примѣчаніи къ 817 ст. I ч. X Т., въ 1377 и 1378 ст. IX Т., требуется засвидѣтельствованіе еврейскихъ подписей на крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ и на подаваемыхъ въ присутственныя мѣста бумагахъ, но примѣненіе этого правила къ надписи Стримбана было бы правильно, если бы надпись сдѣлана была имъ на актѣ явочномъ, а какъ подпись эта сдѣлана имъ на актѣ домашнемъ, неправильно признанномъ Съѣздомъ за явочный, то примѣненіе къ оной сего правила составляетъ нарушеніе приведенныхъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Гельбурдомъ рѣшеніе Ясскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2063, 834, прим. къ 817 ст. I ч. X Т., 1378 и 1377 ст. IX Зак. о сост., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сорокскій Мировой Съѣздъ.

80.—1876 г. января 30 дня. *По прошенію мѣщанина Іося Вендера объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М Иларскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Лейдерманъ просилъ Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Вендера за выпасъ скота его расходы по этому предмету 356 руб. и въ доказательство иска выставлялъ свидѣтелей. Вендеръ, признавъ фактъ выпаса скота на степи Лейдермана по словесному съ нимъ условію, возразилъ, что деньги за выпасъ сполна имъ уплачены. Мировой Судья въ искѣ отказалъ, въ виду того, что, по 409 ст. Уст. Гр. Судопр., существованіе долга, вытекающаго изъ договора, должно быть удостовѣрено письменнымъ документомъ. По апелляціи истца Бендерскій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что отвѣтчикъ Вендеръ факта нахожденія скота на вы-

пасѣ у Лейдермана не отвергаетъ, объясненіе же его о томъ, что онъ съ Лейдерманомъ покончилъ всѣ расчеты по этому предмету, ничѣмъ не подтверждено; 2) что свидѣтельскими показаніями доказано, что скотъ Вендера, въ числѣ 80 шт., находился на выпасѣ у Лейдермана три лѣтнихъ мѣсяца и что за каждую штуку Бендеръ обязанъ былъ платить по 30 коп., что составитъ 72 руб., причемъ одинъ изъ свидѣтелей удостовѣрилъ, что скотъ взятъ имъ со степи Лейдермана по порученію Вендера; 3) что, кромѣ выпаса скота, Лейдерманъ понесъ расходъ на содержаніе пастуха и покупку соли для скота 60 руб., какъ объ этомъ удостовѣрилъ свидѣтель. Посему и на основаніи 81, 102, 105, 129 ст. Устава Гражд. Судопр., 1528 и 1536 ст. X Т. I ч., Съѣздъ 3 го октября 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ Вендера за выпасъ скота 72 руб., издержки на пастуха, соль, харчи и постолы 60 р. и судебныхъ издержекъ 40 руб., всего 172 руб. въ пользу Лейдермана. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Вендеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) потому, что Съѣздъ, допустивъ подтвержденіе договора найма между нимъ и Лейдерманомъ свидѣтельскими показаніями, нарушилъ 1691, 1700, 1701, 2224 и 2226 ст. I ч. X Т., а также 409 ст. Устава Гр. Суд.; 2) по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ не доказалъ, у кого нанималась земля подъ выпасъ скота, и 3) потому, что Съѣздъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія нарушилъ Высочайше утвержденную таксу 3 іюня 1868 г., по коей слѣдовало присудить съ 133 р. за веденіе дѣла 13 руб. 20 к., а не 40 руб.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, допустивъ по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ и ст. 1691, 1700, 1701, 2224 и 2226 Т. X ч. I, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 29-го ноября 1873 года по дѣлу Померанцева, быть допущены въ подтвержденіе существованія и условій сдѣлки объ отдачѣ скота на прокормленіе, въ настоящемъ же случаѣ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство числа рогатаго скота, находившагося на прокормленіи у Лейдермана, времени, въ продолженіе котораго тотъ скотъ у него находился, платы, слѣдующей за таковое прокормленіе, и расходовъ, понесенныхъ для того Лейдерманомъ. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что истецъ не доказалъ, у кого нанималась земля подъ выпасъ скота, не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе, потому что вопросъ о томъ, доказано ли тяжущимися спорное событіе, относится къ существу дѣла, а потому не можетъ быть обсуждаемъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, и указаніе просителя на присужденіе въ вознагражденіе за веденіе дѣла 40 р., а не 13 р. 20 к., т.-е. 10% съ присужденной суммы, не можетъ быть признано основательнымъ, потому что, по 5 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 руб. предоставлено суду право назначать вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 руб. по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вендера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1876 года января 30-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Быковой объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Къ мѣщанину Филиппу Быкову, какъ наслѣднику умершаго отца своего Василія Быкова, мѣщанинъ Григорій Мартыновъ предъявилъ искъ по векселю покойнаго въ 400 руб. Дѣло по сему иску истецъ съ отвѣтчикомъ кончили мировою сдѣлкою объ обращеніи взысканія исключительно на имущество, оставшееся послѣ Василія Быкова. Сдѣлка эта утверждена Мировымъ Судьею 1 участка Сарапульскаго округа и по оной выданъ исполни-

тельный листъ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи объ утвержденіи этой сдѣлки жена Филиппа, мѣщанка Анна Быкова, обратилась, на основаніи 188, 187 и 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., съ просьбою въ Сарапульскій Мировой Съѣздъ, объясняя, что наслѣдство послѣ Василія Быкова перешло по его завѣщанію къ ней, а не къ мужу ея. Мировой Съѣздъ нашелъ, что просьбы лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, по точному смыслу 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть лишь объ отмѣнѣ рѣшеній именно тогда, когда рѣшеніе, вступившее въ законную силу, нарушаетъ права ихъ (188 ст.); по настоящему же дѣлу Мировымъ Судьею не было постановлено рѣшенія, а состоялась между тяжущимися мировая сдѣлка (70 и 71 ст. Уст. Гражд. суд.); посему и жалобы, предусмотрѣнной 188 ст., допущено быть не можетъ. Если же Быкова считаетъ, что означенною мировою сдѣлкою нарушены ея права и что описанный судебнымъ приставомъ при исполненіи мировой сдѣлки домъ принадлежитъ ей, то должна предъявить въ надлежащемъ судѣ искъ на общемъ основаніи (1197 –1199 ст. Устава Гражд. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1870 года № 709) и для предупрежденія публичной продажи дома просить судъ о наложеніи на оный запрещенія впредь до разрѣшенія иска. Вслѣдствіе сихъ соображеній Мировой Съѣздъ жалобу Быковой оставилъ безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Съѣзда Быкова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, на которое принесена Быковою кассаціонная жалобъ, состоялась по просьбѣ Быковой объ отмѣнѣ рѣшенія Миравого Судьи, принесенной въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, и что, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. 1869 года № 1278 и друг.), рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, состоявшіяся въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній ст. 185 и слѣдующ. Уст. Гражд. Судопр.), не подлежатъ обжалованію Гражданскому Кассаціонному Департаменту,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Быковой оставить, за силою 185 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ разсмотрѣнія.

82.—1876 г. февраля 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника графа Алексѣя Стенбокъ Фермора, присяжнаго повѣреннаго Юстина Раборовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Валеріанъ Воейковъ выдалъ 27-го февраля 1870 года на имя графа Алексѣя Стенбокъ-Фермора три векселя, въ 10000 рублей каждый срокомъ на 4 мѣсяца. На векселяхъ этихъ сдѣланы графомъ Стенбокъ-Ферморомъ бланковыя надписи, а затѣмъ они, по требованію штабсъ-капитана Теляковскаго, 7 го іюля 1870 года протестованы въ С-Петербургѣ какъ къ векселедателю, такъ и къ бланконадписателю. Послѣ того 2 го ноября 1871 года на векселяхъ сдѣлана Теляковскимъ надпись о томъ, что онъ право полученія денегъ и взысканія по этимъ векселямъ передаетъ титулярному совѣтнику Петру Гетте. Въ 1872 году іюня 22 повѣренный Гетте предъявилъ эти векселя въ Окружный Судъ, прося взыскать по нимъ съ бланконадписателя графа Стенбокъ-Фермора 30000 руб. съ процентами. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго графа Стенбокъ-Фермора дѣло разсматривалось С. Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла, что требованіе истца Гетте основано на трехъ векселяхъ, правильно составленныхъ и дошедшихъ до него по надписи послѣдняго векселедержателя, Теляковскаго; что отвѣтчикъ графъ Стенбокъ Ферморъ, какъ бланконадписатель на векселѣ, отвѣтствуетъ въ полной суммѣ векселя (стат. 565—567 Устава о векселяхъ), почему исковое требованіе Гетте, составляя по содержанію требованіе объ исполненіи обязательства лицомъ, его выдавшимъ, не можетъ быть отвергнуто. Всѣ представленныя отвѣтчикомъ возраженія противъ иска не заключаютъ въ себѣ вовсе указаній ни на неполученіе валюты по вексе-

лямъ, ни на неправильность или недѣйствительность выдачи векселей и т. п., а ограничиваются только объясненіемъ о томъ, что искъ предъявленъ неправильно по формѣ и что передача и пріобрѣтеніе векселей истцомъ произошли безъ соблюденія предписанныхъ для сего закономъ правилъ. Несостоятельность возраженій отвѣтчика становится очевидною, если разсмотрѣть всѣ представленные повѣреннымъ графа Стенбокъ Фермора доводы противъ иска въ отдѣльности. Первое изъ этихъ возражен й—указаніе на допущенное истцомъ смѣшеніе исковъ—неосновательно потому, что 258 стат. Уст. Гр. Судопр. не допускается совмѣщеніе въ одномъ исковомъ прошеніи разнородныхъ требованій, вытекающихъ изъ различныхъ основаній, требованія же истца Гетте, какъ имѣющія основаніемъ векселя, не составляетъ разнородныхъ требованій; далѣе обозрѣніе этихъ обязательствъ, выясняющихъ выдачу ихъ одновременно, на одинъ и тотъ же срокъ и тѣми же лицами, показываетъ, что всѣ три векселя, служащіе основаніемъ иска, были послѣдствіемъ одной сдѣлки между участвовавшими въ выдачѣ векселей лицами, почему и заявленное требованіе по всѣмъ тремъ векселямъ совокупно составляетъ только требовані исполненія этой сдѣлки и не содержитъ въ себѣ смѣшенія исковъ, не допускаемаго закономъ. Возражая по существу иска, повѣренный отвѣтчика находитъ, что векселя неправильно перешли къ Теляковскому отъ полковника Лабунскаго, которымъ объ этой передачѣ не сдѣлано было надписи на векселяхъ, почему Теляковскій, не будучи законнымъ пріобрѣтателемъ векселей, не могъ ни протестовать, ни передавать ихъ Гетте. Но, по закону (561 и 564 ст. Устава о векс.), каждый владѣлецъ векселя, на которомъ находится бланковая надпись заимодавца, признается законнымъ его пріобрѣтателемъ и потому имѣетъ право какъ на требованіе по оному денегъ путемъ протеста и представленія векселя ко взысканію, такъ и на передачу его другому лицу. Существованіе на векселѣ бланковой надписи кредитора, графа Стенбокъ-Фермора, допускаемой закономъ по добровольному соглашенію участвующихъ въ передачѣ векселя лицъ, достаточно доказываетъ принадлежность векселя векселедержателю Теляковскому, и пріобрѣтеніе имъ векселей не отъ самого отвѣтчика, а отъ третьяго лица, Лабунскаго, независимо отъ того, что это обстоятельство не подтверждено достаточными доказательствами, не можетъ нисколько ослабить права собственности Теляковскаго на векселя, тѣмъ болѣе, что особая передаточная надпись въ удостовѣреніе перехода векселя отъ Лабунскаго къ Теляковскому вовсе закономъ не поставлена въ безусловную необходимость. Слѣдовательно, признавая Теляковскаго законнымъ собственникомъ обязательствъ, представленныхъ Гетте при исковомъ прошеніи, нельзя отрицать его права на протестъ векселей. Что же касается послѣдняго обстоятельства, то объясненіе отвѣтчика, что онъ не былъ извѣщенъ своевременно о протестѣ, и потому протестъ не можетъ быть признаваемъ законнымъ, не заслуживаетъ уваженія потому, что всѣ представленныя имъ по этому предмету соображенія теряютъ зн ченіе въ виду представленныхъ истцомъ удостовѣреній полиціи, указывающихъ на отсутствіе во время протеста какъ векселедателя, такъ и бланконадписателя изъ г. С.-Петербурга. Къ тому же извѣщеніе о протестѣ поставлено закономъ въ обязанность взыскателю въ томъ случаѣ, если плательщикъ не находится на лицо въ мѣстѣ, назначенномъ для платежа по векселю (616—620 статьи Устава о векселяхъ) и мѣсто его нахожденія извѣстно векселедержателю, тогда какъ въ данномъ случаѣ извѣстность мѣста жительства отвѣтчика Теляковскому ничѣмъ не подтверждена; но если даже допустить, что Теляковскій могъ извѣстить графа Стенбокъ-Фермора объ учиненномъ протестѣ, то и въ этомъ случаѣ неизвѣщеніе отвѣтчика не ослабляетъ правильности совершеннаго протеста, потому что въ законѣ не установлено никакихъ послѣдствій на случай неизвѣщенія о протестѣ лицъ, участвовавшихъ въ выдачѣ векселя. Наконецъ, послѣднее возраженіе графа Стенбокъ Фермора о неправильномъ переходѣ векселя къ настоящему истцу Гетте не подтверждается текстомъ сдѣланной Теляковскимъ на немъ надписи и потому не можетъ быть принято въ основаніе къ оставленію иска безъ удовлетворенія. Изъ надписи на векселяхъ видно, что Теляковскій передалъ истцу представленныя векселя

для взысканія и полученія по нимъ денегъ; подобная надпись несомнѣнно подтверждаетъ передачу Гетте права собственности по векселямъ, а не одно уполномочіе на полученіе денегъ, какъ полагаетъ повѣренный отвѣтчика, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ надписи выражено было бы „поручаю полученіе денегъ“, а не „передаю право на полученіе и взысканіе денегъ“. По закону, векселя послѣ предъявленія ихъ въ срокъ къ платежу 625 ст. Устава о векс.) могутъ быть передаваемы только для полученія и взысканія денегъ, слѣдовательно, надпись Теляковскаго вполнѣ удовлетворяетъ этому требованію закона; что сдѣланная Теляковскимъ надпись не имѣла значенія препоручительной надписи, видно изъ того, что Теляковскій самъ придаетъ ей значеніе полной надписи, какъ это разъяснено представленнымъ къ дѣлу письмомъ его къ отвѣтчику. По симъ соображеніямъ, признавая всѣ доводы, представленные отвѣтчикомъ, графомъ Стенбокъ-Ферморомъ, незаслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что обязательства по займу исполняются платежемъ отъ должника кредитору слѣдующихъ по договору денегъ, съ уплатою процентовъ со дня срока обязательства (2052 ст. I ч. X Т., 663 ст. Устава о вексел.), посему удовлетвореніе Окружнымъ Судомъ искового требованія Гетте въ капитальной суммѣ съ процентами со дня протеста векселей представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ существующими на этотъ случай узаконеніями; что за отсутствіемъ въ апелляціонной жалобѣ указаній, которыя могли бы служить основаніемъ къ измѣненію въ чемъ-либо рѣшенія суда, эта жалоба должна быть оставлена безъ уваженія, въ виду чего издержки апелляціоннаго производства подлежатъ обращенію на апеллятора, Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и 457, 773, 774 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ графа Стенбокъ-Фермора въ пользу Гетте 30000 руб. съ процентами. Повѣренный графа Стенбокъ Фермора проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) нарушеніе Палатою 258 ст. Уст. Гражд. Судопр. видно изъ соображеній, выраженныхъ въ апелляціонной жалобѣ по вопросу о смѣшеніи исковъ, и выводъ Палаты, что искъ Гетте, какъ основанный на векселяхъ, составляющихъ предметъ одной сдѣлки, одного долга, не есть, будто бы, смѣшеніе исковъ, совершенно противорѣчитъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1870 года № 992 и 1872 г. № 250. По смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената, основаніемъ исковъ признаются документы и доводы истца, которыми онъ доказываетъ и отыскиваетъ свое нарушенное право, и если бы изъ одного и того же договора вытекало нѣсколько правонарушеній, то каждое изъ нихъ составляетъ предметъ отдѣльнаго иска, и соединеніе таковыхъ исковъ не допускается, какъ могущее имѣть своимъ послѣдствіемъ произвольное измѣненіе подсудности; 2) разсматривая вопросъ о томъ, можно ли признать силу вексельнаго права за такимъ векселемъ, который былъ протестованъ безъ соблюденія правилъ, для протеста установленныхъ, Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ на томъ основаніи, что въ законѣ не установлено никакихъ послѣдствій на случай неизвѣщенія о протестѣ лицъ, участвовавшихъ въ выдачѣ векселя. Въ апелляціонной жалобѣ графа Стенбокъ-Фермора этотъ вопросъ разсмотрѣнъ во всей подробности, и притомъ съ указаніемъ законовъ, возлагающихъ на векселедержателя обязанность извѣщенія о протестѣ лицъ, въ выдачѣ векселя участвовавшихъ. Несоблюденіе этого правила влечетъ за собою то послѣдствіе, что вексель теряетъ силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, приведенное мнѣніе Палаты нарушаетъ 616, 617, 620, 621 и 622 стат. Устава о вексел., а равно Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 14-го марта 1872 года относительно порядка и условій отвѣтственности бланконадписателей; 3 Палата, вопреки 564 ст. Уст. о векс., признала Теляковскаго правильнымъ векселедержателемъ. Въ ст. 564 Устава о векс. положительно указано, что векселедержателемъ признается не всякій имѣющій въ рукахъ своихъ вексель, какъ полагаетъ Палата, но тотъ, кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ, полнымъ или неполнымъ, т. е. по передаточнымъ надписямъ (указаннымъ въ 556 и 557 ст.), а не по бланковымъ (допускаемымъ ст. 561 Уст. о векс.), и этотъ пропускъ въ ст. 564 Векс. Устава о бланковыхъ надписяхъ вполнѣ

выясняется тѣмъ значеніемъ, которое придаетъ имъ самъ законъ. Полныя или неполныя надписи установлены закономъ и безспорно доказываютъ передачу; бланковыя же надписи допускаются на собственный страхъ лицъ, въ передачѣ участвовавшихъ, т. е. подъ страхомъ спора о дѣйствительности, пространствѣ и значеніи передачи. Вслѣдствіе сего, разсужденія Палаты не только не согласны съ прямымъ смысломъ приведеннаго ею закона, но прямо противорѣчатъ буквальному его смыслу; 4) Палата, признавая, что фактъ пріобрѣтенія Теляковскимъ спорныхъ векселей не отъ самого отвѣтчика недостаточно доказанъ, считаетъ, что полученіе Теляковскимъ векселей отъ Лабунскаго не можетъ ослабить права собственности Теляковскаго на векселя, тѣмъ болѣе, что особая передаточная надпись въ удовлетвореніе перехода векселя отъ Лабунскаго къ Теляковскому вовсе закономъ не поставлена въ безусловную необходимость. Этотъ выводъ Судебной Палаты идетъ прямо вразрѣзъ съ закономъ, потому что, по точному смыслу 556 и 557 ст. Уст. о векс., передача производится безусловно посредствомъ надписей: полныхъ—въ собственность и неполныхъ—препоручительныхъ, и законъ до того безусловно требуетъ этой надписи, что считаетъ даже недѣйствительною ту передачу, которая хотя и сдѣлана по надписи, но не подписана собственноручно передавателемъ или его законно уполномоченнымъ (ст. 558 Уст. о векс.). Исходя изъ этихъ общихъ законоположеній относительно порядка передачи векселей и принимая во вниманіе, что порядокъ этотъ нигдѣ не измѣненъ при допущеніи передачи векселей по бланковымъ надписямъ, разсужденія Палаты, что послѣ бланковой надписи заимодавца законъ не требуетъ никакихъ надписей при переходѣ векселя, противорѣчитъ 556 и 558 ст. Уст. о векс., объясненіе же Палаты о томъ, что отвѣтчикомъ недостаточно подтверждено пріобрѣтеніе Теляковскимъ спорныхъ векселей отъ Лабунскаго, опровергается самымъ дѣломъ. Правительствующій Сенатъ можетъ усмотрѣть, что во все время производства этого дѣла такого обстоятельства повѣреннымъ отвѣтчика никогда не было утверждаемо, и такая фактическая ошибка суда, имѣвшая важное значеніе въ дѣлѣ, возникла вслѣдствіе того, что Палата, упомянувъ о письмѣ Теляковскаго, не обратила вниманія на внутреннее содержаніе писемъ его къ графу Стенбокъ-Фермору, иначе Палата пришла бы къ другому правильному выводу, что векселя пріобрѣтены не непосредственно отъ графа Стенбокъ-Фермора (съ которымъ Теляковскій не былъ даже и знакомъ), а отъ Лабунской, и что мѣсто жительства графа Стенбокъ Фермора Теляковскому было извѣстно. Такое извращеніе судомъ фактической стороны дѣла и неразсмотрѣніе имъ письменныхъ доказательствъ составляетъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.; 5) что касается надписей, сдѣланныхъ на векселяхъ Теляковскимъ, то надписи эти, по мнѣнію Палаты, несомнѣнно подтверждаютъ передачу Гетте права собственности по векселямъ, а не одно уполномочіе на полученіе денегъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ въ надписи выражено было бы „поручаю полученіе денегъ“, а не „передаю право на полученіе и взысканіе денегъ“. Правильность этого вывода Палата подтверждаетъ ст. 625 Уст. о векс. и письмомъ Теляковскаго отъ 12 октября 1873 г. По вопросу о значеніи надписей, сдѣланныхъ Теляковскимъ на векселяхъ, въ апелляціонной жалобѣ графа Стенбокъ-Фермора разъяснено во всей подробности и съ примѣненіемъ законовъ и рѣшеній Кассац. Д та Прав. Сената; поэтому проситель считаетъ достаточнымъ только указать на всѣ тѣ соображенія и выводы, которые изложены въ апелляціонной жалобѣ, въ виду того, что рѣшеніемъ Палаты таковые не опровергнуты. Примѣненіе же Палатою 625 статьи Уст. о векс. составляетъ нарушеніе прямого смысла этой статьи, такъ какъ она относится до переводныхъ векселей, а слѣдовательно, не имѣетъ значенія при разрѣшеніи настоящаго спора; точно также и письмо Теляковскаго отъ 12 октября 1873 года о правахъ собственности на спорные векселя не можетъ имѣть значенія: во-1-хъ) потому, что принадлежность векселей опредѣляется содержаніемъ самой надписи на оныхъ, и во 2 хъ) потому, что за объявленіемъ Теляковскаго несостоятельнымъ должникомъ, всякій имущественный споръ такого должника составляетъ вѣдомство конкурснаго управленія. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Гетте.

возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій и возложить на графа Стенбокъ Фермора уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу повѣреннаго графа Стенбокъ-Фермора объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу неподлежащею удовлетворенію, потому что: 1) соображенія Палаты, по которымъ она въ искѣ Гетте по тремъ векселямъ, выданнымъ одновременно и на одинъ и тотъ же срокъ Воейковымъ графу Стенбокъ Фермору и впослѣдствіи перешедшимъ къ Гетте, не признала смѣшенія исковъ, истекающихъ изъ разныхъ основаній, нисколько не опровергаются ни доводами просителя, ни приводимыми имъ кассаціонными рѣшеніями. Основаніемъ этого иска представляется долгъ, происшедшій изъ займа подъ векселя; обстоятельство же, что были выданы три векселя, а не одинъ, ни въ чемъ не измѣняетъ этого основанія, а только давало векселедержателю право взыскивать по каждому векселю отдѣльно, но вовсе, не обязывало его къ тому; 2) не заслуживаютъ также уваженія и доводы просителя противъ заключенія Палаты по предмету неизвѣщенія графа Стенбокъ Фермора о протестѣ векселей, потому что Палата главнымъ образомъ основалась на признанномъ ею доказаннымъ отсутствіи во время протеста изъ С.-Петербурга и векселедателя и бланконадписателя; 3) изложенныя въ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ кассаціонной жалобы разсужденія о значеніи бланковой на векселѣ надписи касаются вопроса, который при производствѣ сего дѣла не былъ прежде возбуждаемъ, а, напротивъ того, самъ повѣренный графа Стенбокъ-Фермора въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, со ссылкою на 561 стат. Устав. Торг., что, въ числѣ другихъ надписей на векселяхъ, и бланковая надпись даетъ векселедержателю право собственности на вексель. Посему, независимо отъ того, что настоящія разсужденія просителя, будто бы имѣющій въ своихъ рукахъ вексель съ бланковою надписью не признается по закону векселедержателемъ и что сверхъ бланковой надписи нужны еще и передаточныя надписи о переходѣ векселя изъ однихъ рукъ въ другія, оказывается неправильными и противорѣчащими означенной 561 ст. Уст. Торг.; разсужденія эти слѣдуетъ признать и несвоевременными, такъ какъ они приведены въ первый разъ въ касаціонной жалобѣ. Что же касается жалобы на нарушеніе 456 ст. Устава Гражд. Суд. неразсмотрѣніемъ письменныхъ доказательствъ, именно письма Теляковскаго къ графу Стенбокъ-Фермору, то жалоба эта опровергается какъ заявленіемъ самаго просителя о томъ, что Палата объ этомъ письмѣ упомянула въ своемъ рѣшеніи, такъ и рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ даже сдѣлана оцѣнка содержанія этого письма; 4) наконецъ, послѣдній, изложенный въ 5 пунктѣ кассаціонной жалобы, доводъ касается смысла передаточой на векселѣ надписи отъ Теляковскаго настоящему истцу Гетте; а какъ толкованіе смысла представленныхъ по дѣлу документовъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, то заключеніе суда по сему предмету не можетъ быть обсуждаемо въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графа Стенбокъ Фермора, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на графа Стенбокъ-Фермора уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

83.—1876 года февраля 4 дня. *По прошенію повѣрен. общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Балтазара Калиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Коллежскій совѣтникъ Александръ Ридигеръ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружн. Судѣ къ правленію общества Кіево-Брестской желѣзной дороги искъ 3357 р. 26 коп., основывая оный на квитанціи строителя означенной дороги, Задлера, и на принятой правленіемъ въ условіи, заключенномъ съ Задлеромъ, обязанности произвести уплату по его квитанціямъ. Искъ этотъ повѣренный об-ва опровергалъ тѣмъ, что правленіе его обязалось удовлетворить по

2 участку упомянутой дороги подрядчиковъ, рабочихъ и служащихъ, къ числу коихъ Ридигеръ не принадлежалъ, какъ служившій не по означенному участку, а при конторѣ строителя въ С.-Петербургѣ. Окружный Судъ опредѣлилъ; присудить истцу съ общества 1047 руб., т. е. ту сумму, какая могла бы причитаться ему, согласно заявленію отвѣтчика, по разверсткѣ съ другими предъявленными къ Задлеру претензіями, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе принесена была С. Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба повѣреннымъ третьихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, инженеровъ Сушинскаго, Шуха, Маллисона, Гобера, Сулиговскаго, Бенкевича и Макулеца, интересы коихъ, по объясненію повѣреннаго, тѣсно связаны съ интересами общества желѣзной дороги, такъ какъ каждому изъ этихъ лицъ присуждены съ общества Столичнымъ Мировымъ Судьею, по квитанціямъ Задлера, денежныя взысканія, подлежащія удовлетворенію изъ суммы, удержанной обществомъ впредь до рѣшенія вопроса о правахъ претенсоровъ, не служившихъ на линіи Кіево-Брестской желѣзной дороги, причемъ повѣренный третьихъ лицъ, представляя свидѣтельство инспектора означенной дороги о томъ, что Ридигеръ на линіи этой дороги при постройкѣ ея не служилъ, просилъ Палату объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ отказѣ Ридигеру въ искѣ. Судебная Палата нашла, что требованіе апелляторовъ тождественно съ требованіями отвѣтчика, отвергавшаго въ Окружномъ Судѣ самое право на искъ Ридигера, какъ неслужившаго на линіи Кіево-Брестской желѣзной дороги, и интересъ ихъ неразрывно связанъ съ интересами отвѣтчика; а потому право просителей на принесеніе апелляціонной жалобы оказывается несомнѣннымъ. Затѣмъ, обратясь къ существу иска и находя, что истецъ не доказалъ, чтобы онъ дѣйствительно состоялъ на службѣ по 2 му участку Кіево Брестской желѣзной дороги, а, напротивъ, изъ дѣла видно, что онъ занимался въ конторѣ строителя въ С.-Петербургѣ и, слѣдовательно, по буквальному смыслу договора 29 января 1873 г., не можетъ быть причисленъ къ категоріи лицъ, на означенномъ участкѣ служившихъ, которымъ правленіе общества обязалось платить по квитанціямъ строителя, —Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ Ридигеру отказала. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты проситъ повѣренный общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Калиновскій, по нарушенію 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд.., объясняя въ жалобѣ: 1) что лица, по апелляціи коихъ настоящее дѣло разсматривалось въ Палатѣ, не доказали, чтобы интересы ихъ были неразрывно связаны съ интересами общества, и при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ не заявляли своихъ правъ на деньги, слѣдующія Ридигеру, а потому и не могли приносить апелляцію въ то время, когда эти деньги по рѣшенію Суда, обращенному къ предварительному исполненію, были уже выданы Ридигеру, и 2) что, за уплатою истцу присужденной суммы, участіе общества въ настоящемъ дѣлѣ кончилось, такъ какъ для него безразлично, кому изъ кредиторовъ будутъ выданы деньги Задлера, лишь бы сумма всѣхъ выдачъ не превышала 1,100,000 р.; слѣдовательно, интересы общества не имѣютъ ничего общаго съ интересами третьихъ лицъ, принесшихъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляцію, но они могутъ искать съ Задлера за выдачу требовательныхъ квитанцій въ гораздо большемъ противу означенной суммы размѣрѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, присяжный стряпчій Калиновскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 663 и 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи первой изъ этихъ статей, третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла заявить свое желаніе принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ; вторая же статья постановляетъ, что третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, независимо отъ правъ истца или отвѣтчика, должно подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ. Точный смыслъ этихъ статей былъ уже разъясняемъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 13,

15, 933 и др., изъ коихъ первое приведено и въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Калиновскаго. Въ этихъ рѣш. Правит. Сен. признавалъ, что третье лицо, заявляющее права, тождественныя или сходственныя съ правами, уже предъявленными на судѣ, не можетъ быть лишено права принести отъ своего лица на рѣшеніе суда прежде вступленія онаго въ законную силу апелляціонную жалобу, хотя бы оно и не участвовало въ производствѣ дѣла въ первой степени суда и хотя бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, и подчинялись тому рѣшенію. Но когда третье лицо заявляетъ на имущество, бывшее въ спорѣ, свои особенныя права, отличныя или независимыя отъ правъ, уже предъявленныхъ другими лицами на то же имущество, то оно не можетъ заявить этихъ правъ принесеніемъ на послѣдовавшее уже рѣшеніе апелляціонной жалобы, а должно предъявить искъ въ судъ первой степени или проситьобъ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, нарушающаго его права. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный третьихъ лицъ въ апелляціи, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено въ пользу коллежскаго совѣтника Ридигера съ общества Кіево Брестской желѣзной дор. 1047 р. съ %, просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія и объ отказѣ Ридигеру въ искѣ. Равнымъ образомъ и повѣренный означеннаго общества, Калиновскій, въ письменномъ на исковое прошеніе отвѣтѣ также доказывалъ, что претензія Ридигера не подлежитъ удовлетворенію, и возраженіе свое подкрѣплялъ тѣми же, что и повѣренный третьихъ лицъ, доводами. При такомъ содержаніи заявленій, обоими повѣренными учиненныхъ, Судебная Палата, признавъ, что требованіе апелляторовъ въ семъ дѣлѣ совершенно тождественно съ требованіями отвѣтчика, и на этомъ основаніи принявъ къ разсмотрѣнію апелляцію третьихъ лицъ на рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу, въ производствѣ коего они не участвовали, ни въ чемъ не нарушила 663 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что и присяжный стряпчій Калиновскій, которому по распоряженію Окружнаго Суда сообщена была копія апелляціонной жалобы повѣреннаго третьихъ лицъ, противъ вступленія ихъ въ дѣло не возражалъ и объясненія на апелляцію не подалъ. Коль скоро же Судебная Палата признала, что требованія отвѣтчика и апелляторовъ совершенно тождественны и что интересы ихъ имѣютъ неразрывную связь, то она не могла примѣнить къ апелляторамъ правила, установленнаго ст. 665 Уст. Гр. Суд. относительно подачи третьимъ, вступающимъ въ дѣло, лицомъ искового прошенія, такъ какъ правило это относится исключительно къ лицамъ, заявляющимъ на спорное имущество свои особенныя права. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою приведенной 665 ст. не имѣетъ правильнаго основанія. Въ подтвержденіе того, что интересы принесшихъ апелляцію третьихъ лицъ не имѣютъ ничего общаго съ интересами общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, повѣренный его объясняетъ, что общество, уплативъ уже при предварительномъ исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда присужденную съ него въ пользу истца Ридигера сумму, не имѣетъ болѣе участія въ настоящемъ дѣлѣ, и что для него безразлично, кто изъ кредиторовъ Задлера получитъ удовлетвореніе изъ имѣющейся въ обществѣ на этотъ предметъ суммы. Но вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ общество заинтересовано въ удовлетвореніи той или другой изъ числа долговыхъ претензій, къ строителю желѣзной дороги, Задлеру, предъявленныхъ, при производствѣ дѣла не возбуждался, а потому о немъ не можетъ быть и рѣчи въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается предварительнаго исполненія рѣшенія Окружнаго Суда, на которое проситель указываетъ, какъ на обстоятельство, измѣнившее интересы общества въ настоящемъ дѣлѣ, то это исполненіе, какъ дѣйствіе процессуальное, не могло имѣть вліяніе ни на сущность постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія, ни на соображенія ея о взаимной связи интересовъ общества и апелляторовъ. Оно можетъ имѣть послѣдствіемъ только обратное требованіе денегъ, если таковыя, по отмѣненному Палатою рѣшенію суда, уже взысканы. Наконецъ, просьба Калиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не можетъ быть признана заслуживающею уваженія и по той причинѣ, что Палата, отказывая въ денежномъ искѣ Ридигера съ общества Кіево Брестской желѣзной дороги и, такимъ образомъ, вполнѣ удовлетворяя возраженія его,

Калиновскаго, противъ этого иска, постановила рѣшеніе не противъ отвѣтчика, а противъ истца, который затѣмъ только и могъ бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго стряпчаго Калиновскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1876 г. февраля 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго протоіерея Иринея и дьячка Поликарпа Ѳедоренковъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Лавренка, и дочери священника Любови Ѳедоренко объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ отставнымъ рядовымъ Сорокинымъ, вдовою капитана Бирюковою, казаками: Бозюрою, Гузикомъ, Гусаренкомъ, Лопатенкомъ, двумя Мариненко, Повивненкомъ, Лопатенкомъ и Семенцомъ, да протоіереемъ Николаемъ и священникомъ Петромъ Ѳедоренко о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Дьячекъ Поликарпъ Ѳедоренко, за себя и по довѣренности брата своего, священника Иринея, и сестры Любови Ѳедоренко, предъявилъ 4-го іюня 1859 г. въ Хорольскомъ Уѣздномъ Судѣ къ поименованнымъ 13 лицамъ искъ, прося изъять изъ ихъ владѣнія неправильно проданныя матерью истцовъ, Татьяною, земли, принадлежавшія отцу ихъ, священнику Андрею Ѳедоренку, стоящія 1707 р. 75 к., и въ подкрѣпленіе иска представилъ разные, большею частью домашніе, акты, свидѣтельствующіе о пріобрѣтеніи земли отцомъ ихъ, Андреемъ, и дѣдомъ, Никифоромъ Ѳедоренкомъ. Отвѣтчики, возражая противъ иска, представили также разные домашніе акты, по которымъ они пріобрѣли отъ Татьяны Ѳедоренко принадлежавшія ей земли и частью отъ сына ея, а брата истцовъ, умершаго Павла Ѳедоренка. Послѣ закрытія судебныхъ мѣстъ прежняго устройство дѣла по означенному иску поступило въ Полтавскій Окружный Судъ, который, разсмотрѣвъ оное, отказалъ въ этомъ искѣ, какъ недоказанномъ, и притомъ призналъ, что изъ числа истцовъ Поликарпъ Ѳедоренко потерялъ право на искъ пропущеніемъ десятилѣтней давности, а Любовь Ѳедоренко не имѣетъ права на оный, за силою 1005 и 1133 ст. Т. X ч. I. Когда дѣло по апелляціи истцовъ перешло въ Харьковскую Судебную Палату, то въ засѣданіи ея представлены были со стороны истцовъ планы, на которыхъ, по словамъ ихъ, значатся всѣ, кромѣ двухъ, отыскиваемые участки и сдѣланы надписи о томъ, по какому акту каждый изъ нихъ достался отцу истцовъ, причемъ они просили допросить свидѣтелей, а равно произвести дознаніе относительно давностнаго владѣнія отцомъ ихъ этою землею, о пространствѣ такового владѣнія и объ измѣнившихся названіяхъ урочищъ. Сверхъ того, истцы заявили, что въ виду послѣдовавшаго размежеванія они требуютъ нынѣ отдачи имъ тѣхъ участковъ, которые достались отвѣтчикамъ при межеваніи взамѣнъ прежнихъ. Харьковская Судебная Палата, разобравъ дѣло, усмотрѣла въ этомъ послѣднемъ заявленіи истцовъ существенное измѣненіе иска, воспрещенное ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что заявленіе это обнаруживаетъ неосновательность требованія ихъ объ учиненіи мѣстнаго осмотра, который при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можетъ привести къ указываемому результату. Затѣмъ, разобравъ доводы сторонъ, Судебная Палата признала настоящій искъ бездоказательнымъ, а всѣ возникающіе по дѣлу вопросы, какъ то: о давностномъ владѣніи Андрея Ѳедоренка землею, отыскиваемою нынѣ дѣтьми его, о пропускѣ истцами земской давности, о правѣ на искъ Любови Ѳедоренко и о продажѣ нѣкоторыхъ участковъ однимъ изъ истцовъ, Иринеемъ Ѳедоренкомъ,—имѣющими второстепенное лишь значеніе. Посему, не находя надобности входить въ разсмотрѣніе какъ этихъ вопросовъ, такъ и представленныхъ плановъ, обозначающихъ не тѣ участки, которые отыскиваются истцами, а тѣ, кои были во владѣніи отвѣтчиковъ до размежеванія, Палата по большинству голосовъ утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты просятъ Любовь Ѳедоренко, да, по

довѣренности Иринея и Поликарпа Ѳедоренковъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лавренко, указывая на нарушеніе стат. 332, 747, 409, 412 и 456 Уст. Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу истцовъ заслуживающею уваженія. Отыскивая землю, принадлежавшую отцу своему, и доказывая неправильное отчужденіе оной матерью ихъ, отцы при слушаніи дѣла представили съемочные планы, на которыхъ, по объясненію ихъ, обозначены всѣ проданные участки въ томъ видѣ, какъ ихъ застало произведенное межевою палатою размежеваніе, и присовокупили, что они ходатайствуютъ объ отдачѣ имъ земли въ тѣхъ границахъ, въ коихъ она по сдѣланнымъ обмѣнамъ отмежевана отвѣтчикамъ. Такое заявленіе истцовъ не заключало въ себѣ воспрещеннаго ст. 332 Уст. Гр. Суд. измѣненія искового требованія по существу, а только, согласно указанію слѣдующей 333 ст., болѣе опредѣлительное выраженіе онаго, вызванное, по объясненію ихъ, послѣдовавшею перемѣною въ составѣ отыскиваемаго имущества. Затѣмъ отъ суда зависѣло, по обсужденіи и повѣркѣ доводовъ и доказательствъ сторонъ, въ случаѣ признанія иска подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлить, какіе именно земельные участки могутъ подлежать возвращенію истцамъ. Въ удостовѣреніе того, что во владѣніи Андрея Ѳедоренка, отца истцовъ, находились тѣ самыя земли, о которыхъ предъявленъ настоящій искъ и которыя обозначены на представленныхъ планахъ, истцы просили сдѣлать мѣстный осмотръ, а о продолжительности такового владѣнія произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей. Палата же, находя осмотръ ненужнымъ, а разсмотрѣніе ходатайства о дознаніи и самыхъ плановъ излишнимъ, признала искъ недоказаннымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что оцѣнка доказательствъ и признаніе необходимости повѣрки ихъ, по 369, 412, 437, 459, 499, 507 и др. ст. Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который можетъ отказать въ требованіи о повѣркѣ доказательствъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ придетъ къ заключенію, что фактическая сторона дѣла достаточно разъяснена представленными со стороны тяжущихся доказательствами; но если судъ признаетъ доказательства сторонъ недостаточными, а тяжущіяся лица указываютъ на повѣрку ихъ, какъ на единственный способъ разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, то, отвергая такое указаніе сторонъ, судъ лишаетъ ихъ возможности подтвердить свои требованія предустановленными въ законѣ доказательствами. Въ настоящемъ дѣлѣ Харьковская Судебная Палата признала искъ Ѳедоренковъ недоказаннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергла безъ разсмотрѣнія какъ представленныя со стороны истцовъ доказательства, такъ равно и ходатайство о повѣркѣ оныхъ, въ явное нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 20/21 сентября 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 332, 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

85.—1876 г. февраля 4 дня. *По прошенію купца Пинхуса Сусловича объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ. Е. Н Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ просителя Сусловича въ пользу Кривошея 200 руб. неустойки за нарушеніе договора объ арендѣ первымъ изъ нихъ земли, принадлежащей послѣднему, и сообразивъ это рѣшеніе съ жалобою Сусловича и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, допустивъ по словесному заявленію отвѣтчика Сусловича къ состязанію по сему дѣлу повѣреннаго его, Эпштейна, оставилъ безъ разсмотрѣнія предъявленный этимъ повѣреннымъ встрѣчный искъ, въ виду того, что на такое дѣйствіе онъ не уполномоченъ, согласно 47 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и это за-

ключеніе Судьи признано правильнымъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціи Суслов◦ча. Но въ приведенной 47 ст. никакого по означенному предмету указанія не содержится, а въ ст. 250 Уст., перечисляющей всѣ тѣ дѣйствія, для исполненія коихъ данное повѣренному уполномочіе должно быть положительно выражено въ довѣренности, о предъявленіи встрѣчнаго иска не упоминается. Слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда постановлено съ явнымъ нарушеніемъ приведенныхъ статей закона. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ также статью 129 Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія возраженіе Сусловича, въ апелляціонной жалобѣ его изложенное, что по смыслу контракта онъ не можетъ подлежать взысканію неустойки за несвоевременный взносъ арендныхъ денегъ, такъ какъ за подобную неисправность опредѣлена въ договорѣ только уплата процентовъ отъ невнесенной суммы. Что же касается объясненія просителя о томъ, что, за предъявленіемъ повѣреннымъ его встрѣчнаго иска въ суммѣ 700 р., настоящее дѣло вовсе не подлежало разбору мировыхъ судебныхъ установленій, въ силу 39 ст. Уст. Гр. Суд., то это заявленіе, какъ зависящее отъ признанія неразрывной связи встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ, должно быть разрѣшено Мировымъ Съѣздомъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, 21 іюня 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 47, 250 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ.

86.—1876 г. февраля 4 дня. *По прошенію повѣр. купца крестьянина Тимоѳея Елизаркова, коллежскаго ассесора Николая Ходотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско Повѣнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А Муллловъ).

Въ разрѣшеніе спора, возникшаго между братьями Акимомъ и Тимоѳеемъ Елизарковыми о правѣ перваго изъ нихъ на половину стоимости рекрутской квитанціи, выданной на имя послѣдняго, Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, коимъ присудилъ отвѣтчика Тимоѳея Елизаркова къ уплатѣ истцу Акиму Елизаркову 300 р. Тимоѳей Елизарковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводя, между прочимъ, къ тому въ основаніе, что Акимъ Елизарковъ утратилъ право иска за пропускомъ срока давности со времени выдачи рекрутской квитанціи, такъ какъ, вопреки мнѣнію Съѣзда, не сдѣлано для исковъ, касающихся рекрутскихъ квитанцій, изъятія изъ общаго правила о прекращеніи права иска по давности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе вывода о неосновательности возраженія отвѣтчика, что истецъ предъявилъ свое требованіе по истеченіи давности со времени выдачи спорной рекрутской квитанціи, Мировой Съѣздъ принялъ къ руководству то соображеніе, что никто изъ участниковъ въ пріобрѣтеніи рекрутской квитанціи не можетъ терять своего на оную права за пропускомъ давностнаго срока. Въ ст. 404, 457, 499 и 500 Рекрут. Уст. не содержится указанія, изъ котораго можно бы было усмотрѣть, что законъ о давности не распространяется на споры, возникающіе между частными лицами въ отношеніи принадлежности рекрутскихъ квитанцій, а потому не представлялось въ данномъ случаѣ для Съѣзда основанія къ установленію, что на споры о принадлежности рекрутскихъ квитанцій давность не распространяется. Признавая посему, что обжалованное Тимоѳеемъ Елизарковымъ рѣшеніе Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда представляется несоотвѣтствующимъ общему правилу, изображенному въ ст. 694 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 694 Т. X ч. I. отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лодейнопольско-Олонецкій Мировой Съѣздъ.

87.—1876 г. февраля 4 дня. *По прошенію пов. купца Василья и братьевъ его Ивана, Аѳанасія и Гавріила Скорбилиныхъ, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

Купецъ Василій и купеческіе братья Иванъ, Аѳанасій и Гавріилъ Скорбилины заявили у Мирового Судьи ходатайство о возстановленіи права владѣнія ихъ мѣстомъ въ городѣ Карачевѣ, нарушеннаго купцомъ Семеномъ Писковитинымъ; Мировой Судья рѣшилъ возстановить означенное владѣніе Скорбилиныхъ и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ доказывалъ, что строиться въ спорномъ мѣстѣ разрѣшено ему Карачевскою городскою управою, и просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и предоставить ему право искать убытки съ виновныхъ въ остановкѣ производимой имъ постройки. Къ разбору дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣреннымъ истцовъ явился Рыдзевскій, который довѣренностью уполномоченъ быть повѣреннымъ по всѣмъ дѣламъ Скорбилиныхъ, какъ производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ и могущимъ впредь возникнуть, съ правомъ иски предъявлять, всякаго рода прошенія, объясненія, частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы подавать. Рыдзевскій объявилъ, что по измѣнившимся обстоятельствамъ довѣрителя его въ настоящее время дѣла этого вести не желаютъ и отъ иска своего о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, хотя таковое и было нарушено Писковитинымъ, отказываются навсегда, а также отказываются отъ права вновь вчинать это дѣло, и просятъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Повѣренный отвѣтчика на это не согласился и просилъ разсмотрѣть дѣло по существу, такъ какъ отъ предварительнаго исполненія рѣшенія Мирового Судьи его довѣритель понесъ значительные убытки, право отыскивать которые онъ и проситъ ему предоставить; въ первой же инстанціи суда онъ этого ходатайства заявить не могъ, такъ какъ убытки послѣдовали послѣ исполненія рѣшенія Судьи; Рыдзевскій доказывалъ, что это требованіе отвѣтчика, не будучи разсмотрѣно въ первой степени суда, не подлежитъ разрѣшенію и Съѣзда. Карачевскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, дѣло по иску Скорбилиныхъ о завладѣніи землею, отъ какового иска отказался ихъ повѣренный, считать прекращеннымъ навсегда и предоставить Писковитину право на искъ убытковъ съ Скорбилиныхъ за остановку постройки балагана, разрѣшенной ему городскою управою 4 іюня 1874 года на мѣстѣ, о которомъ производится настоящее дѣло. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Скорбилиныхъ, дѣйствительный студентъ Драгомановъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. Т. X. ч. I и 249 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Рыдзевскій не былъ уполномоченъ на прекращеніе дѣла; 2) Съѣздъ, вопреки 4, 11 и 2 ч. 162 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ требованіе объ убыткахъ, не заявленное и не бывшее предметомъ сужденія въ первой степени суда; 3) Съѣздъ прекратилъ дѣло о завладѣніи землею, тогда какъ Рыдзевскій отказался поддерживать искъ о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія, предоставляя себѣ право иска въ общихъ мѣстахъ о правѣ собственности, и никакой мировой сдѣлки не дѣлалъ; такой отказъ Рыдзевскаго слѣдовало подвести подъ дѣйствіе 690, а не 1366 ст. Уст. Гр. Суд.; поэтому Съѣздъ нарушилъ какъ означенныя ст., такъ и 4 п. 29, 73 и 1359 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію самого повѣреннаго Драгоманова, Рыдзевскій не прекратилъ дѣла миромъ, а только заявилъ просьбу прекратить начатый его довѣрителями искъ, а чтобы на такое процессуальное дѣйствіе законъ требовалъ положительное изъясненіе въ довѣренности особаго уполномочія, того въ 250 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства не содержится, статья же эта устанавливаетъ тѣ именно права, которыя должны быть вы-

ражены положительно въ довѣренности; поэтому, признавъ Рыдзевскаго уполномоченнымъ общею довѣренностью Скорбилиныхъ на прекращеніе иска, Съѣздъ не нарушилъ ни 250 ст., ни указываемыхъ Драгомановымъ 2326 ст. Т. X ч. I и 249 ст. Уст. Гр. Суд., притомъ-же Съѣздъ вовсе не установилъ, чтобы стороны совершили мировую сдѣлку и окончили дѣло примиреніемъ, и, слѣдовательно, не могъ нарушить 1359 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд.; примѣнять-же 690 ст. Съѣздъ не имѣлъ основанія, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ производство не было уничтожено за невозобновленіемъ онаго въ теченіе 3 лѣтъ со времени пріостановленія, котораго вовсе и не было по производству сего дѣла. Существо исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія заключается въ обвиненіи отвѣтчика въ завладѣніи имуществомъ, которымъ владѣетъ истецъ, и потому, прекращая искъ и назвавъ оный искомъ о завладѣніи, Съѣздъ ни въ чемъ не измѣнилъ существа предъявленнаго Скорбилиными иска и въ разсмотрѣніе правъ собственности не входилъ, почему и не были нарушены 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, указаніе Драгоманова на нарушеніе 4, 11 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ указаніе это слѣдано относительно предоставленнаго Съѣздомъ права искать убытки; право это принадлежитъ лицу, признающему себя потерпѣвшимъ ущербъ или убытки, въ силу закона (ст. 574 X Т. I ч.), и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, предоставляя право отыскивать убытки, не разрѣшилъ и не установилъ для отвѣтчика такого права, которымъ онъ не могъ-бы воспользоваться и независимо рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе иска убытковъ не означаетъ еще присужденія таковыхъ. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ истцовъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Гражд. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Скорбилиныхъ оставить безъ послѣдствій.

88.—1876 г. февраля 4 дня. *По прошенію мѣщанина Семена Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Семенъ Сазоновъ 15 іюня 1867 года выдалъ купцу Григорью Гинкину расписку въ томъ, что получилъ отъ Гинкина 300 р. для покупки товара, въ случаѣ же покупка не состоится, Сазоновъ обязанъ деньги возвратить. Предъявляя эту расписку 18 апрѣля 1873 г., Гинкинъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Сазонова 300 р., такъ какъ онъ товара не купилъ и денегъ не возвращаетъ; при производствѣ дѣла объяснилось, что Сазоновъ долженъ былъ купить вишни. Отвѣтчикъ, возражая противу иска, объяснилъ, что онъ купилъ вишни въ Полтавѣ, залилъ ихъ спиртомъ и въ 1868 г. передалъ Гинкину, и въ доказательство сего Зазоновъ просилъ допросить свидѣтелей. Курскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ свидѣтелей на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ призналъ, что Сазоновъ не доказалъ своего возраженія о доставкѣ Гинкину товара, почему Съѣздъ и присудилъ искъ Гинкина. Сазоновъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что отказомъ въ спросѣ свидѣтелей Съѣздъ нарушилъ 129, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо расписка не составляла долгового или другого какого обязательства, и свидѣтели выставлялись для подтвержденія поставки товара, а не уплаты по обязательству, притомъ-же Съѣздъ устранилъ свидѣтелей, вопреки 371, 373 и 375 ст. Уст. Гр. Судопр., по собственному усмотрѣнію, безъ предъявленія со стороны истца отвода.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ лишь тѣхъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе; Сазоновъ ссылался на свидѣтелей для подтвержденія того, что товаръ по распискѣ имъ доставленъ Гинкину, а чтобы доставка товара по обязательству могла быть доказываема

только письменными актами, того закономъ не установлено; почему отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей представляется въ настоящемъ случаѣ нарушеніемъ истиннаго смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд. По этому основанію Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Льговскій Мировой Съѣздъ.

89.—1876 года февраля 4-го дня. *По прошенію отставного рядового Вольфа Любовича объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

При предъявленіи купеческимъ сыномъ Василіемъ Авдѣевскимъ ко взысканію 2-хъ векселей на сумму 150 р. отвѣтчикъ, отставной рядовой Вольфъ Любовичъ, предъявилъ споръ о подлогѣ векселей. Переданное Мировымъ Судьей, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло Прокуроромъ Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда было поручено судебному слѣдователю, и затѣмъ Окружный Судъ, на основаніи 277 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдствіе прекратилъ. При новомъ разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи Любовичъ повторилъ заявленіе о подлогѣ векселей; Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что вопросъ о подлогѣ Окружнымъ Судомъ прекращенъ, что спрошенные судебнымъ слѣдователемъ свидѣтели подтвердили выдачу Любовичемъ векселей Авдѣевскому, призналъ искъ доказаннымъ и, на основаніи 81, 129 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ Любовича въ пользу Авдѣевскаго 150 р. и за веденіе дѣла 15 р. Повѣренный отвѣтчика, Кондаковъ, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой просилъ оное отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Авдѣевскій предъявилъ искъ къ еврею Вольфу Любовичу, поссессору, тогда какъ его довѣритель отставной рядовой Вольфъ Любовичъ, и Мировой Судья совершенно неправильно въ такихъ векселяхъ принялъ свидѣтельскія показанія; 2) Авдѣевскій, купеческій сынъ, не представилъ довѣренности отъ своего отца на право кредитоваться и кредитовать другихъ, слѣдовательно, началъ искъ вопреки 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) настоящій искъ подсуденъ Новочеркасскому коммерческому суду. При разборѣ дѣла въ Хоперскомъ Мировомъ Съѣздѣ Кондаковъ заявилъ, что подписи на векселяхъ, сдѣланныя по-еврейски, несходны между собою, что Любовичъ неграмотный, и просилъ, на основаніи 540 и 541 ст. Уст. Гр. Суд., перевести эти подписи. Мировой Съѣздъ, не находя новыхъ обстоятельствъ, могущихъ служить въ опроверженіе иска Авдѣевскаго, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ.

Сообразивъ принесенную Любовичемъ на означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основ. 129 ст. Уст. Гражд. Суд., судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обстоятельства и опредѣляетъ по совѣсти значеніе и силу доказательствъ, а по 339 ст.—рѣшеніе должно быть основано на доказательствахъ и доводахъ сторонъ. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, приняты ли имъ въ соображеніе доводы отвѣтчика, изложенные въ апелляціонной жалобѣ и при изустномъ состязаніи, и по какимъ основаніямъ оставлено безъ удовлетворенія требованіе о переводѣ еврейской подписи на векселяхъ и другія опроверженія противу рѣшенія Мирового Судьи; въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ прямое нарушеніе 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., не содержится не только соображеній, на которыхъ оно основано, но и краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся; Правительствующій Сенатъ при такомъ изложеніи рѣшенія лишенъ возможности провѣрить, правильно ли примѣнены законы къ установленнымъ обстоятельствамъ дѣла, и въ виду того, что Съѣздъ въ рѣшеніи никакихъ законовъ не привелъ, опредѣлить, не нарушаютъ ли принятыя къ разрѣшенію дѣла основанія тотъ законъ, которымъ ограждается спорное право. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ вопреки требованію 142 ст.

Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Хоперскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ.

90.—1876 года февраля 5-го дня. *По прошенію крестьянъ Дмитрія и Григорія Балушкиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Буйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьяне Дмитрій и Григорій Балушкины жаловались Мировому Судьѣ, что крестьяне деревни Галкина—Григорій Петровъ съ товарищами—скосили самовольно траву на принадлежащей имъ землѣ и не допускаютъ ихъ до пользованія всею ихъ сѣнокосною землею, чѣмъ причинили имъ убытку до 250 руб., а потому они, относя дѣйствія означенныхъ крестьянъ къ самоуправству и захвату, просили подвергнуть ихъ за это наказанію уголовнымъ порядкомъ. Мировой Судья, произведя осмотръ на мѣстѣ и допросивъ свѣдущихъ людей о цѣнности сѣнокоса, причемъ отвѣтчики отозвались, что они косили сѣно въ дачѣ Балушкиныхъ не потому, что хотѣли завладѣть ихъ собственностью, а потому, что ихъ завѣрилъ землемѣръ, что земля эта поступила имъ въ надѣлъ отъ помѣщиковъ, въ чемъ они и теперь убѣждены, постановилъ: возстановить нарушенное владѣніе крестьянъ Балушкиныхъ, взыскавъ въ пользу ихъ съ отвѣтчиковъ 75 руб., и предоставилъ имъ взять въ свою пользу скошенное отвѣтчиками сѣно. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляціонную жалобу, въ коей доказывали на основаніи уставной грамоты, что спорный участокъ земли принадлежитъ имъ, а истцы въ своемъ объясненіи просили рѣшеніе Мирового Судьи утвердить во всей его силѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отвѣтчики какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонномъ отзывѣ заявили споръ, съ представленіемъ уставной грамоты, о правѣ на владѣніе землею, о возстановленіи владѣнія которою ходатайствуютъ Балушкины, а потому, коль скоро возникъ споръ о правѣ собственности съ представленіемъ документовъ, въ разсмотрѣніе которыхъ мировыя учрежденія входить не могутъ, то, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно рѣшенію Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1868 года № 773, настоящее дѣло должно подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ крестьянъ Балушкиныхъ о нарушенномъ владѣніи отказать. Крестьяне Балушкины просятъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что въ просьбѣ Мировому Судьѣ они просили о разсмотрѣніи дѣла въ уголовномъ порядкѣ, а Мировой Судья разсмотрѣлъ его въ гражданскомъ порядкѣ, а Мировой Съѣздъ не возстановилъ нарушеннаго порядка и тѣмъ нарушилъ 178 ст. Уст. Уг. Суд. и рѣш. Угол. Кас. Деп. 1867 года № 541; 2) что Съѣздъ остановился лишь на возраженіи отвѣтчиковъ, въ которомъ усмотрѣлъ споръ о правѣ собственности, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ не опредѣленіе о неподсудности ему этого дѣла, а рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ, чѣмъ нарушилъ 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что, признавъ дѣло заключающимъ въ себѣ споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество вслѣдствіе представленія отвѣтчиками документа, котораго мировыя учрежденія не могутъ разсматривать, Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи своемъ крестьяне деревни Галкина, указывая, что вслѣдствіе рѣшенія Мирового Судьи Балушкины самовольно увезли скошенное ими сѣно, просятъ дать законное направленіе ихъ дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правит. Сенатъ находитъ, что истцы Балушкины, сначала просившіе о производствѣ дѣла уголовнымъ порядкомъ, не жаловались Мировому Съѣзду на то, что Мировой Судья разсмотрѣлъ и рѣшилъ дѣло въ гражданскомъ порядкѣ, а, напротивъ, сами просили Съѣздъ въ своемъ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны утвердить рѣшеніе Мирового Судьи во всей его силѣ; поэтому и указаніе ихъ на неисправленіе Мировымъ Съѣздомъ этого нарушенія порядка

производства дѣла, какъ на поводъ къ отмѣнѣ онаго, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до указаній просителей на признаніе Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, то дѣйствительно Мировой Съѣздъ таковымъ заключеніемъ нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., ибо подсудность дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ представленія отвѣтчикомъ документовъ въ подтвержденіе права собственности его на спорное имѣніе, если истецъ основываетъ свой искъ не на правѣ собственности или владѣнія, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а на дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ имѣніемъ въ моментъ его нарушенія, и ст. 73 Уст. Гр. Суд, запрещающая Мировымъ Судьямъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, въ подобныхъ настоящему случаяхъ можетъ служить для мировыхъ учрежденій лишь основаніемъ къ отклоненію возраженія отвѣтчика, основаннаго на доказываемомъ имъ правѣ собственности на спорное имѣніе, но никакъ не къ уклоненію отъ разсмотрѣнія требованія истца, основаннаго на дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ имѣніемъ, или къ отказу въ удовлетвореніи такового требованія, какъ это сдѣлалъ по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ (рѣшеніе Сената 15 декабря 1873 г. по дѣлу Супруненко). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Буйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Галичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

91.—1876 года февраля 5-го дня. *По прошенію повѣрен. помѣщика Казимира Собанскаго, титулярнаго совѣтника Льва Пржевлоцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По просьбѣ помѣщика Казимира Собанскаго Мировой Судья 2 участка Ольгопольскаго округа распорядился о принятіи охранительныхъ мѣръ относительно имѣнія „Ключъ Балановецкій“, оставшагося послѣ смерти князя Павла Сапѣги. На это распоряженіе принесена была Мировому Съѣзду частная жалоба отъ повѣреннаго сестры умершаго князя Сапѣги, графини Маріи Потоцкой, Шульца, и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, остановился прежде всего на опредѣленіи тѣхъ условій, при существованіи которыхъ принятіе мѣръ охранительныхъ должно быть признаваемо умѣстнымъ и необходимымъ. Цѣль судопроизводства охранительнаго, ясно выраженная въ Высочайше утвержденномъ 14 го апрѣля 1866 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, заключается въ принятіи мѣръ къ охраненію отъ растраты имущества умершихъ впредь до передачи онаго законнымъ наслѣдникамъ, причемъ открытіе наслѣдства не составляетъ еще само по себѣ достаточнаго повода къ непремѣнному ураспоряженію о вызовѣ и объ описи, ибо эти охранительныя дѣйствія совершаются только въ случаяхъ, именно указанныхъ въ ст. 1226 и 1239 Х. Т. ч. I, и притомъ, если имущество не поступило уже во владѣніе другого лица, въ виду установленнаго издревле нашимъ законодательствомъ правила, въ силу котораго право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца и не нуждается даже въ обязательномъ утвержденіи суда. Взглядъ этотъ вполнѣ развитъ въ рѣшеніи Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 1892. Сенатъ призналъ, что имущество, поступившее по смерти собственника во владѣніе другого лица, составляетъ уже не открывшееся наслѣдство въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а фактическую принадлежность дѣйствительнаго владѣльца онаго, а потому и охранительныя мѣры въ отношеніи такого имущества не могутъ имѣть мѣста въ порядкѣ безспорнаго производства. Лица, признающія такое владѣніе незаконнымъ и имѣющія основаніе оспаривать въ свою пользу права фактическаго владѣльца, могутъ предъявить свой споръ или свои на это имущество права суду, отъ котораго будетъ зависѣть принять установленныя

закономъ мѣры, но не въ видахъ охраненія наслѣдства, а въ видахъ обезпеченія иска. Такое же точно заключеніе истекаетъ и изъ прямого смысла закона (ст. 531 X Т. ч. I). Обращаясь затѣмъ къ данному случаю, Мировой Съѣздъ находитъ, что Балановецкое имѣніе состояло, какъ удостовѣряетъ Ольгопольская дворянская опека, въ общемъ владѣніи князя Павла Сапѣги и графини Маріи Потоцкой; что по случаю умопомѣшательства князя Сапѣги имѣніе это поступило и находится понынѣ въ вѣдѣніи той же опеки, причемъ опекуншею состоитъ и имѣніемъ управляетъ графиня Марія Потоцкая, назначенная опекуншею на основаніи 376 ст. Т. X ч. I, какъ сестра и совладѣтельница умалишеннаго; что нахожденіе этого имѣнія во владѣніи графини Маріи Потоцкой, и безъ того обусловленное совмѣстнымъ съ княземъ Сапѣгою пользованіемъ, признается и самыми Собанскими, повѣренный которыхъ, Пржевлоцкій, въ своемъ объясненіи на частную жалобу повѣреннаго графини Потоцкой, Шульца, выражаетъ опасеніе, что графиня Потоцкая можетъ оказаться несостоятельною къ возмещенію понесенныхъ законными наслѣдниками убытковъ, въ случаѣ растраты его доходовъ съ принадлежавшей брату ея части Балановецкаго имѣнія; что, наконецъ, неумѣстность примѣненія къ настоящему дѣлу порядка безспорнаго охранительнаго судопроизводства ясно видна изъ первоначальнаго прошенія Казимира Собанскаго, хотя въ оном ничего не сказано о томъ, въ чьемъ владѣніи и распоряженіи Балановецкое имѣніе нынѣ находится. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Мировой Судья вовсе не принялъ мѣръ къ разъясненію такой существенной недомолвки въ прошеніи Собанскаго; что Балановецкое имѣніе состояло въ нераздѣльномъ владѣніи умершаго князя Павла Сапѣги и сестры его графини Маріи Потоцкой; что имѣніе это перешло въ собственность названнымъ лицамъ отъ матери ихъ, княгини Констанціи Сапѣги, урожденной Собанской, а сею послѣднею получено отъ отца ея, Іеронима Собанскаго, по дарственной записи, совершонной въ 1815 г. и санкціонированной Высочайше утвержденнымъ 25 го іюля 1863 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; что имѣніе это вслѣдствіе умопомѣшательства умершаго князя Павла Сапѣги состоитъ въ вѣдѣніи дворянской опеки и въ управленіи сестры и совладѣлицы князя Павла Сапѣги, графини Потоцкой, какъ опекунши, Мировой Съѣздъ не можетъ признать принадлежащую умершему князю Сапѣгѣ часть Балановецкаго имѣнія въ строгомъ смыслѣ открывшимся наслѣдствомъ, требующимъ охраненія въ безспорномъ порядкѣ, а потому и опредѣляетъ: опредѣленіе Мирового Судьи 2 участка относительно охраненія Балановецкаго имѣнія умершаго князя Павла Сапѣги отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Повѣренный Казимира Собанскаго, Пржевлоцкій, проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда, по нарушенію имъ 1401—1403 и 1408 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1226 и 1239 ст. X Т. I ч., а равно и Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, объясняя, что имѣніе „Ключъ Балановецкій“ досталось князю Сапѣгѣ и графинѣ Потоцкой не отъ матери ихъ, Констанціи Сапѣги, какъ утверждаетъ Мировой Съѣздъ, такъ какъ Іеронимъ Собанскій, совершивъ дарственную запись на имя первобрачной дочери своей, Констанціи, оставилъ за собою владѣніе имѣніемъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1845 году, а Констанція Сапѣга умерла въ 1838 году, не получивъ въ свое владѣніе имѣнія, вслѣдствіе чего по смерти Собанскаго возникъ споръ между дѣтьми Констанціи Сапѣги и второбрачными сыновьями Іеронима Собанскаго, разрѣшенный въ 1863 году; что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ Собанскихъ и графини Потоцкой, вопреки 29, 31 и 202 ст. Уст. Гражданск. Суд., и далъ несоотвѣтственное настоящему дѣлу заключеніе рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 года № 1892, ибо имѣніе безпотомно умершаго князя Павла Сапѣги не поступило во владѣніе графини Потоцкой, а лишь состояло въ опекунскомъ ея управленіи, какъ это видно изъ представленнаго имъ Съѣзду рапорта ея дворянской опеки, оставленнаго Съѣздомъ безъ вниманія; что опекунское управленіе наслѣдственнымъ имѣніемъ не можетъ служить препятствіемъ къ охраненію его въ пользу наслѣдниковъ и что, такимъ образомъ, Съѣздъ построилъ свое опредѣленіе на отрицаніи наслѣдственныхъ правъ Собан-

скихъ и на предположеніи въ настоящемъ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ, которыхъ въ немъ не существуетъ. Въ объясненіи на эту просьбу повѣренный графини Потоцкой, объясняя, что довѣрительница его уже утверждена гражданскою палатою въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго брата своего, князя Павла Сапѣги, а въ таковомъ же ходатайствѣ Собанскихъ имъ отказано тою же палатою, просить признать просьбу повѣреннаго Собанскаго неподлежащею разсмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ излишнимъ принятіе охранительныхъ мѣръ относительно оставшагося послѣ князя Павла Сапѣги имѣнія „Ключъ Балановецкій“ главнымъ образомъ потому, что имѣніе это состояло въ нераздѣльномъ владѣніи умершаго и его сестры, графини Потоцкой, и по случаю умопомѣшательства покойнаго состояло до смерти его и понынѣ состоитъ въ вѣдѣніи Ольгопольской дворянской опеки подъ управленіемъ графини Потоцкой, какъ опекунши и совладѣлицы умершаго. Эти основанія опредѣленія Мирового Съѣзда съ одной стороны нисколько не противорѣчатъ приводимымъ просителемъ 1226 и 1239 ст. Т. X I ч. и 1401—1403 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ предписываетъ обязательно опись оставшагося послѣ умершаго имущества, когда оно должно послѣ его смерти поступить въ опекунское управленіе, а не тогда, когда оно и до его смерти уже состояло и состоитъ въ вѣдѣніи опеки, а съ другой стороны не нарушаютъ и главной цѣли охраненія наслѣдствъ—сохраненія его въ цѣлости отъ расхищенія впредь до явки наслѣдниковъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ таковое сохраненіе достаточно обезпечивается нахожденіемъ имѣнія въ вѣдѣніи опеки (рѣш. Правительствующаго Сената по дѣлу Ансельма, 1873 г. № 651); при учрежденіи же опеки надъ имѣніемъ оно передается въ управленіе опекуновъ не иначе, какъ по описи (ст. 266 и 377 Т. X ч. I). Указаніе повѣреннаго Собанскаго, что Мировой Съѣздъ. въ нарушеніе 29, 31, 202 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ Собанскихъ, неосновательно, такъ какъ Мировой Съѣздъ не постановлялъ опредѣленія о признаніи чьихъ-либо наслѣдственныхъ правъ на оставшееся послѣ князя Сапѣги имѣніе, а лишь указалъ въ своихъ соображеніяхъ, какимъ путемъ имѣніе перешло въ собственность умершаго князя Сапѣги и сестры его, графини Потоцкой, вслѣдствіе представленія со стороны самихъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ доводовъ по этому предмету, а такое указаніе нисколько не противно закону въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, такъ какъ суду, разрѣшающему вопросъ о необходимости охраненія наслѣдства и обязанному, въ силу 1239 ст. Т. X ч. I, опредѣлить, всѣ-ли наслѣдники на-лицо, нельзя отказать въ правѣ принимать во вниманіе несомнѣнные признаки наслѣдственныхъ правъ лицъ, на отсутствіе коихъ указывается, какъ на поводъ къ охраненію наслѣдства. По таковымъ соображеніямъ, находя просьбу повѣреннаго Собанскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу эту оставить безъ послѣдствій.

92.—1876 года февраля 5 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Евстафія Кострова, губернскаго секретаря Свѣшникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

9-го января 1870 года надворный совѣтникъ Александръ Костровъ совершилъ нотаріальнымъ порядкомъ духовное завѣщаніе, коимъ все свое благопріобрѣтенное недвижимое, а также и движимое имущество завѣщалъ купчихѣ Пелагеѣ Быстровой. 13 августа того же года Александръ Костровъ застрѣлился, и Окружный Судъ, разсматривавшій уголовное дѣло о самоубійствѣ Кострова, постановленіемъ 6 го ноября 1872 года прекратилъ дальнѣйшее производство этого дѣла на томъ основаніи, что, по заключе-

*

нію экспертовъ, медицинской конторы и медицинскаго совѣта, Костровъ лишилъ себя жизни не въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей. Между тѣмъ, при вводѣ Быстровой во владѣніе имуществомъ, доставшимся ей по духовному завѣщанію Кострова, утвержденному судомъ къ исполненію 30 сентября 1870 года, противъ дѣйствительности этого завѣщанія былъ предъявленъ споръ братомъ завѣщателя, подполковникомъ Евстаѳіемъ Костровымъ, который въ поданномъ въ Окружный Судъ 3-го декабря 1870г. исковомъ прошеніи доказывалъ, что завѣщаніе это, на основаніи 1017 стат. Т. X ч. I, какъ завѣщаніе самоубійцы, должно быть признано недѣйствительнымъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, губернскаго секретаря Свѣшникова, на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, нашла, что по ст. 1017 I ч. X Т., духовныя завѣщанія самоубійцъ признаются недѣйствительными. Законъ этотъ не постановляетъ различія о томъ, въ какихъ побужденіяхъ было совершено самоубійство лицомъ, оставившимъ духовное завѣщаніе, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что приведенный законъ долженъ быть примѣняемъ безусловно къ завѣщанію всякаго лишившаго себя жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что такого распространительнаго значенія онъ не имѣетъ и что руководствоваться имъ надлежитъ въ связи съ 1472 ст. Улож. о нак., какъ дополняющей его смыслъ, подтвержденіемъ чему служитъ то, что подъ ст. 1017 Т. X ч. I и подъ ст. 2021 XV Т. I ч. изд. 1857 года, соотвѣтствующей вышеприведенной ст. 1472 Улож. о наказ. издан. 1866 года, сдѣлана ссылка на одну и ту же цитату: „Улож. о наказан. 15 го августа 1845 года (19283)“. А такъ какъ, по стат. 1472, признается неимѣвшимъ права дѣлать духовное завѣщаніе тотъ, кто лишилъ себя жизни съ намѣреніемъ, но не въ безуміи, сумашествіи или временномъ безпамятствѣ, происшедшемъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ, то очевидно, что подъ упомянутыми въ стат. 1017 X Т. I ч. самоубійцами, духовныя завѣщанія коихъ по этой статьѣ считаются недѣйствительными, слѣдуетъ разумѣть лишившихъ себя жизни не подъ вліяніемъ душевной или иной какой либо болѣзни, а намѣренно. Такой взглядъ на духовныя завѣщанія совершившихъ самоубійство не въ полномъ разсудкѣ существовалъ въ судебной практикѣ и прежняго, отдаленнаго времени, что видно по дѣлу князей Шаховскихъ, на указъ Сената по коему, припечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ за 1766 годъ подъ № 12779, сослался въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ повѣренный истца, князь Кейкуатовъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду заключеніе, данное экспертами, медицинской конторой и медицинскимъ совѣтомъ, что завѣщатель Костровъ лишилъ себя жизни не въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей, Палата нашла, что самоубійство Кострова не можетъ служить основаніемъ къ признанію завѣщанія его недѣйствительнымъ. Затѣмъ, что касается другого возраженія, приводимаго со стороны истца, въ отношеніи недѣйствительности означеннаго завѣщанія по поводу недѣеспособности Кострова во время составленія его, то возраженіе это опровергается: во 1-хъ) засвидѣтельствованіемъ нотаріуса, у котораго завѣщаніе Кострова было явлено въ личномъ его присутствіи; во 2-хъ) показаніемъ доктора Фе, даннымъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, и представленнымъ на основаніи онаго заключеніемъ экспертовъ, изъ которыхъ видно, что Костровъ во время, совпадающее съ временемъ составленія завѣщанія, именно 7, 8 и 9 января 1870 года, былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти и что у него было лишь нѣкоторое ослабленіе умственныхъ способностей, но въ такой степени, что оно не могло препятствовать ему свободно выражать свою волю. Хотя же повѣренный истца, князь Кейкуатовъ, и объясняетъ, что показаніе доктора Фе, данное въ Окружномъ Судѣ, не можетъ имѣть значенія въ виду прежняго его показанія, даннаго у судебнаго слѣдователя при производствѣ предварительнаго слѣдствія о самоубійствѣ Кострова, но объясненіе это оказывается неосновательнымъ, такъ какъ докторъ Фе и въ первоначальномъ показаніи его вовсе не удостовѣряетъ, чтобы въ началѣ болѣзни Кострова умственныя способности его были вполнѣ ненормальны, но заявилъ лишь, что Костровъ былъ тогда въ разстроенномъ нравственномъ состояніи, а потому показаніе доктора Фе, данное имъ

при производствѣ настоящаго дѣла, не можетъ не быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно по содержанію своему разъясняетъ первоначальное его показаніе и подтверждается вполнѣ отзывомъ экспертовъ. По симъ основаніямъ, признавая предъявленный полковникомъ Костровымъ искъ неосновательнымъ, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Кострова, Свѣшниковъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному толкованію ею 1017 ст. Тома X ч. I, неправильному примѣненію къ дѣлу 1472 ст. Уложен. о наказан. и по нарушенію 411 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Неправильное толкованіе 1017 ст. Тома X ч. I и неправильное примѣненіе 1472 ст. Улож. о нак. проситель доказываетъ слѣдующими соображеніями: по мнѣнію Судебной Палаты, оба эти закона, заключая въ себѣ одинъ и тотъ же смыслъ, преслѣдуютъ одну и ту же цѣль, но неправильность такого мнѣнія видна прежде всего изъ буквальнаго смысла этихъ законовъ, такъ какъ въ ст. 1017 не прибавлено словъ: „лишившихъ себя жизни съ намѣреніемъ“, составляющихъ основаніе 1472 ст., и, слѣдовательно, и цѣли этихъ законовъ различны. Статья 1472 преслѣдуетъ духовное завѣщаніе самоубійцы, какъ лица, совершившаго преступное дѣяніе, а 1017 статья преслѣдуетъ такое завѣщаніе, какъ актъ безумной воли завѣщателя, какъ лица, лишившаго себя жизни не съ намѣреніемъ, а въ припадкѣ безумія. Такой взглядъ на 1017 статью подтверждается и постановленіемъ 1016, 1017, 1018 и 1019 ст. Тома X ч. I, изъ коихъ въ двухъ послѣднихъ предусмотрѣны причины недѣйствительности завѣщаній, происходящія отъ неправоспособности завѣщателя (несовершеннолѣтіе и лишеніе по суду правъ состоянія), а въ двухъ первыхъ причины, происходящія изъ недѣеспособности завѣщателя, къ числу коихъ и отнесено самоубійство, какъ явленіе, составляющее исходъ ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей завѣщателя. Затѣмъ изъ сопоставленія 1 и 2 пун. 1017 ст. слѣдуетъ заключить, что при смерти естественной законъ преслѣдуетъ недѣеспособность завѣщателя только тогда, когда она будетъ юридически доказана (пун. 1-й 1017 ст.), а при смерти неестественной преслѣдуетъ даже и въ томъ случаѣ, когда ненормальное состояніе умственныхъ способностей завѣщателя не могло быть подмѣчено, а слѣдовательно, и не можетъ быть доказано, но объяснилось фактомъ самоубійства, каковой случай и представлялся въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ самоубійство Костроаа, какъ послѣдствіе ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей, доказано, но не доказано того момента, съ котораго такое состояніе получило свое начало. Далѣе, по мнѣнію просителя, Палата неправильно основала право на совмѣстное примѣненіе 1017 ст. Тома X части I и 1472 ст. Улож. о наказ., на тождествѣ приведенной подъ ними ссылки на указъ 15-го августа 1845 года (Пол. Собр. Зак. № 19283), такъ какъ цитаты, по мнѣнію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 232, не могутъ служить правомъ для совмѣстнаго примѣненія законовъ, если только въ текстѣ законовъ нѣтъ ссылки одного закона на другой; притомъ 1017 ст. тѣсно связана по смыслу только съ предшествующею ей 1016 ст. Тома X части 1-ой, но никакъ не съ уголовнымъ закономъ, 1472 ст., цѣль которой заключается въ опредѣленіи преступности дѣянія, а не гражданской правоспособности. Кромѣ этого, проситель, ссылаясь на рѣш. Правительствующаго Сената 1870 года № 1656, доказываетъ, что Судебная Палата, излагая превратно показанія доктора Фе, данныя на предварительномъ слѣдствіи и въ Судѣ, и дѣлая изъ нихъ выводъ, несогласный съ ихъ содержаніемъ, записаннымъ въ протоколахъ, нарушила 411 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод. Въ объясненіи своемъ повѣренный купчихи Быстровой, присяжный повѣренный Любимцевъ, опровергая доводы Свѣшникова, проситъ оставить просьбу его объ отмѣнѣ рѣшенія безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словеснаго объясненія повѣреннаго Быстровой, присяжнаго повѣреннаго Любимцева, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ указаніяхъ повѣреннаго полковника Кострова, Свѣшникова, достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Мнѣніе просителя, что Судебная Палата неправильно обратилась,

для истолкованія смысла 1017 ст. Тома X ч. I, къ ст. 1472 Улож. о наказ., нельзя признать основательнымъ, такъ какъ Судебная Палата, находя смыслъ постановленія 1017 ст. неяснымъ, имѣла полное основаніе въ силу 9 статьи Уст. Гр. Суд., при изъясненіи его принять въ соображеніе какъ общій разумъ законовъ, такъ и тѣ постановленія ихъ, которыя относятся къ тому же предмету. Въ этомъ отношеніи ст. 1472 Улож. о наказ., опредѣляющая гражданскія послѣдствія преступленія самоубійства, по своему содержанію представляетъ именно такой законъ, который можетъ способствовать къ разрѣшенію возникшаго по настоящему дѣлу спора о силѣ завѣщанія самоубійцы, въ виду того, что хотя стат. 1017 Тома X ч. 1 й и признаетъ недѣйствительными завѣщанія самоубійцъ, но не разъясняетъ, всѣ ли самоубійцы подлежатъ дѣйствію сего закона и всѣ ли завѣщанія самоубійцъ должны быть признаваемы по оному недѣйствительными. Вопросы эти Судебная Палата и разъяснила согласно содержанію 1472 ст. Улож. о нак., по которой признаются недѣйствительными лишь предсмертныя распоряженія самоубійцъ, и притомъ такихъ, которые лишили себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ. Мнѣніе просителя, что такой взглядъ на ст. 1017 не подтверждается сопоставленіемъ ея съ предыдущею 1016 ст., изъ которой она составляетъ лишь выводъ, а равно и послѣдующими ст. 1018 и 1019, нельзя признать правильнымъ, ибо хотя сопоставленіе 1017 съ 1016 ст. и приводитъ къ заключенію, что завѣщанія самоубійцъ признаются недѣйствительными, какъ составленныя ими не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но изъ этого нельзя выводить, какъ это полагаетъ проситель, что завѣщанія самоубійцъ приравниваются закономъ къ завѣщаніямъ безумныхъ и сумасшедшихъ и что фактъ самоубійства самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о сумашествіи совершившаго оное лица. Такой выводъ противорѣчилъ бы содержанію самой 1017 ст., которая содержитъ въ себѣ отдѣльное указаніе на завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены во время помѣшательства, и отдѣльно говоритъ о завѣщаніяхъ самоубійцъ, не причисляя послѣднихъ къ безумнымъ, сумасшедшимъ и умалишеннымъ и не указывая, чтобы завѣщанія ихъ признавались недѣйтвительными тогда, когда они совершены въ безуміи или сумашествіи, имѣвшемъ своимъ послѣдствіемъ самоубійство. Въ виду этого не представллется никакого основанія къ признанію толкованія 1017 ст. Судебною Палатою; сообразно съ содержаніемъ 1472 ст. Улож. о нак., неправильнымъ. Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 411 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ изъ рѣшенія Палаты, равно и изъ протокола показанія доктора Фе не усматривается, чтобы Палата превратно изложила это показаніе, разъясніе же Палатою того, насколько показаніе это было сходно или противорѣчило показанію того же лица, данному судебному слѣдователю, на что собственно и указываетъ проситель, относится къ оцѣнкѣ самаго содержанія обоихъ показаній, принадлежащей суду, разрѣшающему дѣло по существу, и правильность его не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По таковымъ соображеніямъ, не усматривая въ указаніяхъ повѣреннаго Кострова основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Кострова, Свѣшникова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1876 года февраля 5-го дня. *По прошенію повѣрен. коммерціи совѣтника Овсянникова, присяжнаго стряпчаго Ивана Мостовенка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

18 го мая 1873 года судебный приставъ представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, на основаніи 1127 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., опись и оцѣнку мукомольной паровой мельницы коммерціи совѣтника Фей-

гина, произведенныя на основаніи исполнительныхъ листовъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Фейгина разныхъ суммъ въ пользу его кредиторовъ. По описи этой мельница оцѣнена въ 1209600 руб. Продажа сего имѣнія Фейгина назначена была на 13 октября 1873 года при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, но, по неявкѣ желающихъ торговаться, продажа не состоялась, и потому, на основаніи 1171 ст. Устава Граждан. Судопроиз., новый торгъ назначенъ былъ на 11-е мая 1874 года. Объявленіе о назначеніи перваго торга на мельницу Фейгина, на основаніи 1185 ст. Уст. Гражд. Судопр., залогодержателю, коммерціи совѣтнику Кокореву, сообщено судебнымъ приставомъ 22-го сентября 1873 года; о несостоявшемся 13 го октября 1873 года первомъ торгѣ Кокоревъ, согласно 1186 ст. того же Устава, поставленъ въ извѣстность 17-го октября, а объявленіе о назначеніи второго торга сообщено ему судебнымъ приставомъ 31 го января 1874 года. 22 апрѣля 1874 года уполномоченный Кокорева, присяжный повѣренный Гаевскій, представилъ производившему продажу мельницы судебному приставу исполнительный листъ на взысканіе съ Фейгина въ пользу Кокорева по закладной 700000 рублей съ % съ 12 го января 1874 года и судебныхъ издержекъ 6914 рублей 30 коп. и просилъ обратить взысканіе на заложенную мельницу, уже назначенную въ продажу на 11-е мая. Торгъ 11 го мая оконченъ въ 11 часовъ 5 минутъ пополуночи, и при ономъ ни Фейгина, ни взыскателей съ него не находилось. Въ этотъ день помянутая мельница осталась въ высшей предложенной на торгахъ цѣнѣ 108110 рублей за коммерціи совѣтникомъ Овсянниковымъ, который, уплативъ тогда же 11 тыс. руб. въ задатокъ, представилъ 13-го мая въ Судъ остальные 97110 рублей и 4324 руб. 40 коп. крѣпостныхъ пошлинъ и просилъ Судъ торги утвердить. Въ засѣданіи 30 го мая 1874 года по дѣлу о продажѣ имѣнія Фейгина, имѣя въ виду, что изъ дѣла не видно, былъ ли увѣдомленъ о послѣдствіяхъ торга, состоявшагося 11-го мая, залогодержатель Кокоревъ, согласно 1186 ст. Уст. Граждан. Суд., С. Петербургскій Окружный Судъ постановилъ: предписать судебному приставу, производившему продажу, поставить залогодержателя Кокорева въ извѣстность о послѣдствіяхъ торга 11-го мая и о томъ донести Суду. 1 іюня Овсянниковъ подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ по поводу помянутаго постановленія Суда 30 мая изъяснилъ, что довѣренный Кокорева, присяжный повѣренный Гаевскій, былъ увѣдомленъ 14 мая о послѣдствіяхъ торга 11 мая и что, по разъясненію Судебной Палаты по примѣрному дѣлу Оболенскаго, о послѣдствіяхъ второго торга залогодержатель вовсе не извѣщается и что оставить имущество за собою относится только до перваго торга, посему Овсянниковъ просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ архива суда копіи съ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Оболенскаго и поспѣшить утвержденіемъ окончательно за нимъ паровой мельницы Фейгина, какъ купленной имъ на вторыхъ публичныхъ торгахъ. 11 іюня Кокоревъ подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ писалъ, что хотя судебный приставъ сообщилъ копію торговаго листа повѣренному его, Гаевскому, но это не освобождаетъ пристава отъ обязанности извѣстить, согласно 1186 ст. Уст. Гр. Судопр., частное лицо, коему заложено имѣніе, о послѣдствіяхъ торга, тѣмъ болѣе, что Гаевскій не участвовалъ и не могъ участвовать въ торгѣ, не имѣя на то особой довѣренности, требуемой 1156 ст. Уст. Гражд. Суд., а засимъ и послѣдствія торга до него не касаются и объ оныхъ необходимо было извѣстить непосредственно самого Кокорева, что не исполнено. Кромѣ сего, Кокоревъ указывалъ на отступленія, допущенныя въ описи, на низкую цѣну, объявленную за мельницу на торгахъ, произведенныхъ съ безпримѣрною поспѣшностію, и на отутствіе подписи повѣреннаго Фейгина на торговомъ листѣ (1159 ст. п. 2), несмотря на то, что повѣренный этотъ находился при продажѣ. Посему Кокоревъ просилъ Судъ признать торги 11-го мая недѣйствительными и назначить новые торги съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Дѣло о продажѣ имѣнія Фейгина было назначено къ докладу въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на 13 е іюня, котораго числа Судъ постановилъ: разрѣшеніе дѣла сего отложить до полученія отъ судебнаго пристава Михайлова исполнительнаго рапорта о поставленіи имъ залогодержателя Кокорева въ извѣстность о послѣдствіяхъ

торга 11 мая и старшаго нотаріуса справки о числящихся на проданномъ имѣніи Фейгина запрещеніяхъ. Судебный приставъ 14 іюня донесъ Суду, что о послѣдствіяхъ торга 11 мая поставленъ имъ Кокоревъ въ извѣстность 13 того іюня. А старшій нотаріусъ доставилъ требуемую справку о запрещеніяхъ, числившихся по 17 іюня 1874 года. 20 іюня Кокоревъ подалъ въ Судъ прошеніе, въ которомъ, вслѣдствіе полученнаго отъ судебнаго пристава 14 іюня извѣщенія о послѣдствіяхъ торга 11 мая, заявилъ о желаніи своемъ оставить мельницу Фейгина за собою въ удовлетвореніе по закладной, и, посему, представляя 4324 руб. 40 коп. крѣпостныхъ пошлинъ, просилъ укрѣпить за нимъ это имѣніе, согласно ст. 1068 п. 2, 1182—1187 Устава Гражданскаго Судопроизводства. При дополнительномъ прошеніи отъ 3 іюля повѣренный Кокорева, Гаевскій, представилъ въ Судъ, на случай надобности на покрытіе недоимокъ и издержекъ по продажѣ мельницы, 14064 руб. 30 коп. и дополнительныхъ крѣпостныхъ пошлинъ 23675 руб. 60 коп. С. Петербургскій Окружный Судъ 4 іюля 1874 года опредѣлилъ: въ просьбѣ Овсянникова объ укрѣпленіи за нимъ недвижимаго имѣнія Фейгина отказать и имѣніе сіе, состоящее изъ паровой мукомольной мельницы, съ землею и машинами, укрѣпить за Кокоревымъ въ суммѣ 108110 рубл. въ удовлетвореніе закладной на сумму 700000 рубл. съ процентами съ 12 января 1874 года. По жалобѣ повѣреннаго Овсянникова, присяжнаго стряпчаго Мостовенка, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что повѣренный Овсянникова отвергаетъ право залогодержателя на удержаніе за собою имѣнія послѣ состоявшагося второго торга. А именно этотъ повѣренный, указывая: во-1 хъ) на 1187 ст., предписывающую поступить, если на торгахъ предложена цѣна ниже залоговой, по силѣ 1068 ст., и во-2-хъ) на эту статью, предоставляющую залогодержателю право просить о назначеніи новаго торга, утверждаетъ, что распространеніе такого же права залогодержателя и на вторые торги повело бы къ назначенію, по волѣ залогодержателя, третьяго, четвертаго и такъ далѣе торговъ, тогда какъ законъ допускаетъ только два торга, а потому утверждаетъ, что разсматриваемое право залогодержателя относится только къ первому торгу, и что вслѣдствіе сего имѣніе, купленное его вѣрителемъ при второмъ торгѣ, должно быть окончательно укрѣплено за нимъ. Дѣйствительно, въ виду 1175 ст. Уст. Гр. Судопр., исключающей возможность второго торга на недвижимое имущество, такая защита правъ Овсянникова, построенная его повѣреннымъ преимущественно на толкованіи буквальнаго смысла статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся до порядка публичной продажи имѣній, не лишена нѣкоторой основательности. Но при болѣе внимательномъ разборѣ общаго смысла узаконеній, опредѣляющихъ отношеніе залогодержателя къ предмету залога, подвергаемому продажѣ за долги залогодателя, нельзя не притти къ выводамъ, клонящимся въ пользу преимущества правъ перваго предъ покупателями, предложившими высшія за имѣніе цѣны, безразлично—при первоначальномъ-ли, или же при второмъ торгѣ. Сущность права, установляемаго актомъ залога, съ достаточною ясностью опредѣляютъ: 1587 ст. X Т. I ч. „залогомъ недвижимаго имущества обезпечиваются договоры . . .“, 1642 ст. X Т. I ч.—„актъ на залогъ недвижимаго имущества называется закладною крѣпостью“, и 1650 ст. Т. X ч. I, которою допускается освобожденіе залога лишь послѣ уплаты всего долга. Изъ смысла этихъ статей видно, что право залогопринимателя основывается не на личномъ кредитѣ заемщику, но на цѣнности его имущества (на вещномъ кредитѣ). Это имущество въ силу акта залога дѣлается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ удовлетворенія такого долга (2155 ст. Т. X ч. 2). Вслѣдствіе сего залогодержателю при неуплатѣ ему долга предоставляется вступить во временное владѣніе этимъ имѣніемъ и затѣмъ получить отъ продажи его полное преимущественное предъ всѣми прочими кредиторами должника удовлетвореніе (30 и 45 ст. X Т. ч. 2), а въ случаѣ недостаточности предложенной на торгахъ суммы—на удовлетвореніе долга по закладной такое имѣніе, по желанію залогодержателя, можетъ быть обращено въ полную его собственность (X Т. ч. 5 ст. 2167). Точно также заложенное имѣніе отдается „въ искъ кредитору“ въ суммѣ залога, и въ окончательное его удовлетвореніе въ томъ случаѣ, когда желающихъ къ покупкѣ сего имѣнія не

явилось (Т. X ч. 2 ст. 2148 и 2149). Общій выводъ изъ этихъ узаконеній приводитъ къ заключенію о правѣ кредитора на удержаніе въ своемъ владѣніи заложеннаго имѣнія, коль скоро его цѣнность при публичномъ торгѣ выражается ниже суммы долга по закладной. Хотя эти правила излагаются въ законахъ о судопроизводствѣ по 2 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., но такъ какъ въ нихъ заключается точное опредѣленіе пространства правъ и отношеній кредитора къ заложенному ему имѣнію, то они составляютъ развитіе гражданскаго (матеріальнаго) права по закладнымъ, доведеннаго въ I ч. X Т. Св. Зак. Гр. лишь до момента удовлетворенія кредитора занятою подъ актъ залога суммою. Такое разъясненіе подтверждается и примѣчаніемъ къ 1653 ст. X Т. ч. I, указывающимъ на дальнѣйшее развитіе нашего залогового права во 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр. А такъ какъ задачею Уставовъ 20 ноября 1864 г. было не измѣненіе законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности, вытекающія изъ гражданскихъ сдѣлокъ, но лишь порядокъ судебнаго ихъ разсмотрѣнія, то приводимыя выше ст. Т. X ч. 2 должны быть принимаемы въ руководство и при производствѣ дѣлъ по Уст. Гражд. Судопр. Опредѣливъ, такимъ образомъ, права залогодержателя на заложенное имѣніе вообще и обращаясь къ разрѣшаемому въ этомъ дѣлѣ случаю, Палата нашла, что Окружный Судъ, признавъ право Кокорева на удержаніе за собою заложеннаго имѣнія, проданнаго ниже оцѣнки, поступилъ согласно съ законами гражданскаго (матеріальнаго) права. Разсматривая съ точки зрѣнія того же права ст. Уст. Гр. Судопр., въ которыхъ повѣренный Овсянникова заключилъ развитіе своей защиты, Палата не нашла въ нихъ отрицанія права залогодержателя на оставленіе за собою имѣнія и послѣ второго торга. 1187 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся къ случаю продажи заложеннаго имѣнія ниже оцѣнки, предписываетъ поступать по правилу, изложенному въ 1068 ст., и не дѣлаетъ при этомъ никакого различія между первымъ или вторымъ торгомъ. А 1068 ст. установляетъ въ пользу залогодержателя два права: а) удержать имѣніе за собою, или б) отказомъ своимъ отъ сего возбудить новый торгъ. То обстоятельство, что послѣ второго торга на имѣніе дальнѣйшіе торги мѣста имѣть не могутъ, не должны вести къ заключенію о лишеніи залогодержателя, послѣ второго торга, и другое изъ двухъ упоминаемыхъ правъ, т.-е. на удержаніе за собою имѣнія. Если залогодержатель не находилъ выгоды воспользоваться правомъ удержанія за собою залога послѣ первыхъ торговъ по оцѣнкѣ, то нѣтъ основанія лишать его этого коренного залогового права послѣ второго торга, когда высокая оцѣночная сумма теряетъ уже свое значеніе (1182 ст. Уст. Гр. Суд.) и когда вслѣдствіе сего удержаніе за собою залога дѣлается для кредитора доступнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что утвержденіе Окружнымъ Судомъ мельницы Фейгина за Кокоревымъ послѣ вторыхъ на нее торговъ не противорѣчитъ и правиламъ, содержащимся въ Уставахъ Гражданскаго Судопроизводства. Въ жалобѣ своей по настоящему дѣлу повѣренный Овсянникова приводитъ также то обстоятельство, что Окружный Судъ по постановленію 30 мая сего года сдѣлалъ неправильное распоряженіе объ увѣдомленіи Кокорева о послѣдствіяхъ второго торга на имѣніе Фейгина. Въ виду того, что это постановленіе, состоявшееся въ открытомъ засѣданіи, не было обжаловано Овсянниковымъ въ срокъ, установленный 785 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не считаетъ себя въ правѣ касаться сужденіемъ правильности или неправильности такого распоряженія. На томъ же основаніи надлежитъ оставить безъ разсмотрѣнія настоящую жалобу повѣреннаго Овсянникова въ отношеніи принятія членомъ Окружнаго Суда П. Н. Грешищевымъ участія какъ при производствѣ торговъ, такъ и въ засѣданіи суда 30 мая, и въ отношеніи возраженій суда противу постановленій Окружнаго Суда, состоявшихся 30 мая и 13 іюня сего года. За признаніемъ права залогодержателя Кокорева на удержаніе за собою мельницы, послѣ второго на нее торга, остается опредѣлить ту сумму, въ которой должно быть укрѣплено за нимъ это имѣніе. Въ отношеніи этого вопроса указаніе просителя на 1156 и 1171 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ ему кажется справедливымъ укрѣпить за Кокоревымъ имѣніе въ оцѣночной суммѣ 1,559,600 руб., невѣрно и опровергается яснымъ смысломъ той же 1171 ст., потому что въ ней говорится о правѣ кредиторовъ удержать въ

оцѣночной суммѣ имѣніе послѣ первыхъ несостоявшихся на него торговъ, въ данномъ же случаѣ дѣло идетъ о правѣ залогодержателя послѣ вторыхъ и состоявшихся торговъ на заложенное имѣніе. Затѣмъ проситель, возражая противъ утвержденія имѣнія за Кокоревымъ въ суммѣ 108110 р., предложенной на второмъ торгѣ, указываетъ также на то обстоятельство, что самъ Кокоревъ предлагалъ оставить за нимъ имѣніе въ суммѣ залога 700 т. руб. и съ этой суммы внесъ крѣпостныя пошлины при прошеніи 3 іюля. Разсматривая этотъ послѣдній вопросъ въ дѣлѣ со стороны вышеприводимыхъ соображеній, касающихся залогового права, Палата приходитъ къ убѣжденію, что такъ какъ кредиторъ, обезпечивая отдаваемую въ долгъ сумму залогомъ, тѣмъ самымъ выражаетъ сознаніе о стоимости сего послѣдняго не ниже этой суммы, такъ какъ Кокоревъ, внося крѣпостныя пошлины съ суммы 700 т. р., этимъ выразилъ такое же сознаніе и послѣ состоявшихся вторыхъ торговъ и такъ какъ залогодержатель послѣ торговъ можетъ удерживать за собою залогъ въ окончательное и полное удовлетвореніе долга „и въ суммѣ“ сего послѣдняго (X Т. ч. 2 ст. 2148), то посему продаваемое съ публичнаго торга заложенное имѣніе ни въ какомъ случаѣ не должно быть утверждаемо за залогодержателемъ въ суммѣ менѣе той, въ какой оно было заложено, вслѣдствіе чего и мельница Фейгина должна быть утверждена за Кокоревымъ въ суммѣ 700 т. р. Сводя всѣ эти соображенія къ заключенію, Палата признаетъ обжалованное Овсянниковымъ опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 4 іюля 1874 г., по отношенію къ укрѣпленію мельницы Фейгина за залогодержателемъ Кокоревымъ правильнымъ, но касательно этого укрѣпленія въ суммѣ 108110 р., а не въ суммѣ заклада, неосновательнымъ, а потому Судебная Палата 31 октября 1874 г. опредѣлила: 1) укрѣпить за коммерціи совѣтникомъ Кокоревымъ мельницу Якова Фейгина въ суммѣ заклада 700 тыс. руб. сер.; 2) предписать С.-Петербургскому Окружному Суду сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Кокорева соотвѣтственныхъ этой суммѣ крѣпостныхъ пошлинъ; 3) ходатайство, изложенное въ прошеніи Овсянникова объ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія, оставить безъ уваженія, а опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 4 іюля 1874 г. въ прочихъ его частяхъ безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе Палаты повѣренный коммерціи совѣтника Овсянникова, присяжный стряпчій Мостовенко, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ постановленіе Палаты отмѣнить. А коммерціи совѣтникъ Кокоревъ въ объясненіи на жалобу Овсянникова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Сообразивъ жалобу повѣреннаго Овсянникова съ объясненіемъ на оную со стороны Кокорева и подлиннымъ дѣломъ и выслушавъ какъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: коммерціи совѣтникомъ Овсянниковымъ:—присяжнаго повѣреннаго Турчанинова и коммерціи совѣтникомъ Кокоревымъ —присяжнаго повѣреннаго Спасовича, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно описи, оцѣнки мѣста и сроковъ продажи, объявленія о публичной продажѣ и порядка производства торга установлены въ Уставѣ Гражд. Судопр. одни и тѣ же правила какъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается на удовлетвореніе взысканій, залогомъ не обезпеченныхъ, такъ и тогда, когда имѣніе продается на удовлетвореніе по закладной (исключая продажи имѣній за просрочку платежей по залогу оныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ каковомъ случаѣ имѣнія продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку),—въ отношеніи тѣхъ и другихъ кредиторовъ соблюдаются одни и тѣ же правила; но касательно порядка управленія описаннымъ имѣніемъ до продажи онаго, послѣдствія торговъ и признанія торговъ несостоявшимися сдѣлано нѣкоторое различіе въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается по требованію залогодержателя, отъ того случая, когда имѣніе продается по требованію кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ не обезпечены залогомъ. А именно: во-1-хъ) въ случаѣ продажи имѣнія на удовлетвореніе по закладной имѣніе сіе, по окончаніи описи, можетъ по требованію залогодержателя поступить до публичной продажи въ его управленіе, тогда какъ описанное на удовле-

твореніе долговъ, залогомъ не обезпеченныхъ, имѣніе остается до публичной продажи во владѣніи прежняго владѣльца; во 2 хъ) купившій имѣніе на торгахъ можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе, и въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, онъ, купившій имѣніе, можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по расчету, исключая закладныя, которыя принимаются въ уплату слѣдующею по онымъ капитальною суммою и процентами; въ 3 хъ) когда продается имѣніе, въ залогѣ не состоящее, то торгъ на оное признается несостоявшимся только въ трехъ случаяхъ, въ 1170 ст. Уст. Гр. Суд. поименованныхъ (если не явится желающихъ торговаться, или явится одинъ; если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки и если покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатить остальной суммы), и кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго торга или удержать имѣніе за собою по оцѣнкѣ только въ сихъ трехъ случаяхъ; а въ отношеніи заложеннаго имѣнія торгъ считается несостоявшимся, кромѣ помянутыхъ 3 хъ случаевъ, еще и тогда, когда высшая, предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено (1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд.), и кредиторъ-залогодержатель, предъявившій требованіе о продажѣ заложеннаго имѣнія, можетъ въ этомъ случаѣ, подобно тому, какъ прочіе кредиторы въ 3 хъ помянутыхъ случаяхъ, требовать утвержденія имѣнія за нимъ въ искѣ или назначенія новаго торга. Наконецъ, въ Уставѣ Граждан. Судопр. содержатся еще особыя правила на тотъ случай, когда заложенное въ кредитномъ установленіи или частному лицу имѣніе продается по требованіямъ не залогодержателя, а прочихъ кредиторовъ залогодателя, взысканія коихъ залогомъ не обезпечены. Въ этомъ случаѣ залогодержатель въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія, ему заложеннаго, составляетъ третье лицо, интересъ котораго связанъ съ исходомъ дѣла о продажѣ имѣнія (ст. 1183—1186), и потому онъ извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи заложеннаго имѣнія въ публичную продажу, такъ и о послѣдствіяхъ торга, причемъ залогодержатель, какъ еще необратившій взысканіе по закладной на продаваемое имѣніе кредитора, хотя и не имѣетъ права ни просить о назначеніи новаго торга, въ случаѣ, если первый не состоялся, ни требовать утвержденія за нимъ имѣнія въ искѣ по закладной, но тѣмъ не менѣе право его на заложенное имѣніе ограждено общимъ правиломъ, въ ст. 1187 и 1068 Уст. Гражд. Суд. изображеннымъ, по которому, какъ выше сказано, торгъ въ силу закона признается несостоявшимся, буде предложенная на торгѣ цѣна менѣе суммы, слѣдующей въ уплату залогодержателю. Такимъ образомъ, всѣ кредиторы, по требованію коихъ имѣніе продается, т. е. какъ тѣ, коихъ взысканія обезпечены, такъ и тѣ, коихъ взысканія не обезпечены залогомъ, пользуются вообще одинаковыми правами при продажѣ имѣнія ихъ должника, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вышеозначенныхъ, положительно въ законѣ исчисленныхъ изъятій въ пользу залогодержателей, и какъ въ случаѣ несостоявшагося перваго торга кредиторы вообще имѣютъ право или просить о назначеніи новаго торга, или удержать имѣніе за собою, и изъ правила сего не сдѣлано никакого изъятія для кредиторовъ залогодержателей, то несомнѣнно, что сіи послѣдніе имѣютъ право, въ случаяхъ несостоявшагося перваго торга (въ томъ числѣ при объявленіи на торгѣ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено), просить о назначеніи новаго торга или удержать имѣніе за собою въ искѣ по закладной. Обращаясь засимъ къ правиламъ, установленнымъ въ законѣ относительно второго торга на имѣніе, назначаемаго по случаю несостоявшагося перваго торга, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по 1182 ст. Уст. Гр. Суд., новый торгъ назначается безъ вторичной оцѣнки и производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, съ тѣмъ только различіемъ, что на второмъ торгѣ, который есть окончательный (ст. 1175), имущество можетъ быть продано и ниже оцѣнки. Посему изъ 4 хъ вышеприведенныхъ причинъ, по которымъ первый торгъ признается несостоявшимся, вторая причина, т. е. необъявленіе торгующимся надбавки противъ оцѣнки, уже не содѣлываетъ несостоявшимся второй торгъ, въ отношеніи

котораго засимъ остаются только три случая, въ коихъ оный долженъ быть признанъ несостоявшимся, а имѣно: два въ отношеніи всѣхъ вообще продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній, т. е. а) если не явится желающихъ торговаться или явится только одинъ, и б) если по окончаніи торга покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ, и одинъ случай исключительно въ отношеніи продаваемыхъ заложенныхъ имѣній, т. е. когда высшая предложенная на второмъ торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю. Таковое различіе въ отношеніи торговъ на имѣніе, въ залогѣ не состоящее, отъ торговъ на имѣніе заложенное, очевидно, вытекаетъ изъ того коренного отличія, которое существуетъ между правами простого кредитора и залогодержателя. Претензія сего послѣдняго основана не на личномъ довѣріи къ должнику, а на цѣнности его имѣнія, въ залогъ отданнаго, которое посему не можетъ быть отчуждено изъ владѣнія собственника безъ удовлетворенія залогодержателя и которое одно только и можетъ быть обращено на то удовлетвореніе, такъ что при оставленіи заложеннаго имѣнія, по случаю не состоявшихся торговъ, за залогодержателемъ, оно утверждается за нимъ въ полное удовлетвореніе иска его, несмотря на цѣнность онаго, тогда какъ прочіе кредиторы, въ случаѣ неполученія полнаго удовлетворенія своихъ претензій чрезъ продажу имѣнія ихъ должника, на которое они обратили взысканіе, или чрезъ утвержденіе за ними имѣнія, имѣютъ право продолжать взысканіе съ другихъ его имѣній. Наконецъ, въ 1164 ст. Уст. Гр. Суд. установлено, что по истеченіи 7 дней со дня торга постановляется опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесетъ всѣ суммы, означенныя въ 1161 и 1162 ст. Изъ всего вышеизложеннаго оказывается: во 1 хъ) что залогодержатель извѣщается особыми объявленіями какъ о назначеніи въ публичную продажу заложеннаго ему имѣнія, такъ и о послѣдствіяхъ торга лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не состоитъ въ числѣ кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на означенное имѣніе, т. е., когда онъ является третьимъ лицомъ, которое по своему залоговому праву на имѣніе необходимо должно знать о всякой перемѣнѣ, съ этимъ имѣніемъ случающейся; когда же имѣніе продавалось на удовлетвореніе претензіи самого залогодержателя по закладной,—безразлично, по этой ли претензіи исключительно, или вмѣстѣ и по другимъ претензіямъ, залогомъ не обезпеченнымъ, то залогодержатель не извѣщается никакими особыми объявленіями о публичной продажѣ, ни о послѣдствіяхъ торга, наравнѣ со всѣми кредиторами взыскателями; во 2-хъ) что торгъ на заложенное имѣніе какъ первый, такъ и второй считается несостоявшимся, не только въ случаяхъ, въ 1170 ст. Уст. Гр. Суд. поименованныхъ, *) но и тогда, когда на торгу высшая цѣна объявлена ниже той суммы, въ которую имѣніе заложено; въ 3-хъ) что какъ въ случаѣ несостоявшихся торговъ кредиторы имѣютъ право удержать имѣніе за собою, то, слѣдовательно, и въ случаѣ объявленія на торгѣ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено, залогодержатель имѣетъ право удержать имѣніе за собою въ искъ, и въ 4 хъ) что объ истребованіи отзыва отъ взыскателя по закладной о желаніи или нежеланіи его удержать за собою имѣніе, за которое на второмъ торгѣ объявлена цѣна ниже той, въ которую оно заложено, и о срокѣ на заявленіе такого отзыва въ законѣ не содержится никакого указанія, а сказано лишь (ст. 1164), что по истеченіи семи дней со дня торга постановляется опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесъ всѣ тѣ суммы, кои означены въ 1161 и 1162 ст. Уст. Гр. Суд., изъ чего и слѣдуетъ, что въ случаѣ объявленія на торгѣ цѣны ниже той, въ которой имѣніе заложено, взыскатель по закладной имѣетъ право о желаніи своемъ удержать имѣніе за собою заявить въ теченіе 7 дней со дня торга и позже до постановленія опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, буде по какимъ-либо причинамъ постановленіе этого опредѣленія не могло состояться тотчасъ по истеченіи семи дней со дня торга. Примѣняя всѣ эти выводы изъ содержанія дѣйствующихъ законовъ о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что

*) Первый торгъ въ трехъ, а второй въ двухъ изъ сихъ случаевъ.

мельница Фейгина, описанная для публичной продажи по взысканіямъ разныхъ лицъ, находилась въ залогѣ у Кокорева; б) что на означеніи и производствѣ перваго торга въ октябрѣ 1873 г. Кокоревъ не былъ въ числѣ взыскателей, обратившихъ взысканіе своихъ претензій на мельницу, и потому Кокореву были посланы объявленія, согласно 1185 и 1186 стат. Устава Гражд. Судопр., о назначеніи торга на 13 октября 1873 года и о назначеніи новаго торга на 11 е мая 1874 года по случаю несостоявшагося перваго торга; в) что до наступленія дня новаго торга Кокоревъ въ апрѣлѣ 1874 года обратилъ взысканіе свое по закладной на мельницу, что на второмъ торгѣ 11 мая 1874 года высшая предложенная цѣна далеко не покрывала ту, въ которую имѣніе заложено Кокореву; г) что посему и этотъ второй торгъ долженъ почитаться несостоявшимся, если залогодержатель Кокоревъ заявилъ требованіе объ утвержденіи мельницы за нимъ; д) что Кокоревъ послѣ этого второго торга до постановленія опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ изъявилъ желаніе оставить имѣніе за собою, и е) что, слѣдовательно, Палата совершенно правильно и согласно съ изображенными въ Уставѣ Гр. Суд. правилами постановила утвердить мельницу Фейгина за залогодержателемъ Кокоревымъ. Что касается до жалобы повѣреннаго Овсянникова на то, что Палата безъ законнаго основанія оставила безъ разсмотрѣнія жалобу его на распоряженіе Окружнаго Суда 30 мая 1874 года относительно извѣщенія Кокорева о послѣдствіяхъ второго торга, то хотя это распоряженіе Окружнаго Суда и представляется неправильнымъ, ибо Кокоревъ до второго торга уже обратилъ взысканіе по закладной на продаваемое имѣніе, и, слѣдовательно, не надлежало посылать ему никакого извѣщенія о послѣдствіяхъ торга, подобно тому, какъ таковое не посылается и прочимъ кредиторамъ, на удовлетвореніе коихъ имѣніе продается, и отъ него самого зависѣло заявить о желаніи оставить имѣніе за собою, но какъ во всякомъ случаѣ судъ не могъ 30 мая постановить опредѣленія объ укрѣпленіи мельницы Фейгина за покупателемъ Овсянниковымъ, ибо не имѣлъ въ то время необходимой справки отъ старшаго нотаріуса о числящихся на семъ имѣніи запрещеніяхъ, и справка эта представлена на судъ не ранѣе 17 іюня, а, между тѣмъ, до назначенія дѣла къ слушанію на 4 іюля поступило въ Судъ 20 іюня заявленіе Кокорева о желаніи оставить имѣніе за собою, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное распоряженіе Суда 30 мая 1874 года не имѣло никакого значенія для исхода дѣла. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу повѣреннаго Овсянникова, присяжнаго стряпчаго Мостовенка, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1876 года февраля 5 го дня. *По прошенію мѣщанъ Дмитрія, Терентія и отставного унтеръ офицера Викула Морозовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Егоръ Мацкевичъ обратился 13 марта 1875 года къ Мировому Судьѣ 5 участка Витебскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что помѣщикъ Калиновскій по контракту, явленному у нотаріуса 12 того марта, отдалъ ему въ 3 хъ лѣтнее арендное содержаніе землю, называемую деревня Большуха, съ правомъ просить объ удаленіи изъ той земли содержащихъ оную въ арендѣ, по словесному договору, мѣщанъ Дмитрія и Терентія и отставного унтеръ-офицера Викулу Морозовыхъ; посему Мацкевичъ просилъ Судью постановить рѣшеніе объ удаленіи помянутыхъ Морозовыхъ изъ заарендованной имъ, Мацкевичемъ, у Калиновскаго земли. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: обязать Морозовыхъ очистить занимаемое ими имѣніе Большухи и передать его Мацкевичу со всѣми находящимися въ немъ постройками и угодьями въ теченіе 2 хъ мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу,

такъ какъ Морозовы ничѣмъ не доказали правъ своихъ на пользованіе тѣмъ имѣніемъ съ 1 января 1875 года. На это рѣшеніе мѣщане Дмитрій и Терентій и причисленный въ мѣщане унтеръ-офицеръ Николай Морозовы принесли въ Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и затѣмъ во время судебнаго засѣданія представили въ Съѣздъ, между прочимъ, удостовѣреніе пристава 4 стана Витебскаго уѣзда отъ 19 апрѣля 1875 года за № 1094; данное мѣщанамъ Терентію и Дмитрію Морозовымъ въ томъ, что они записаны въ книгу, имѣющуюся въ станѣ о раскольникахъ, и что они дѣйствительно вѣры раскольничьей *). Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ 24 іюня 1875 года дѣло, предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла по существу вошелъ въ разсмотрѣніе заявленныхъ впервые апелляторами въ ихъ жалобѣ слѣдующихъ отводовъ: 1) что Мацкевичъ, за непредставленіемъ въ судѣ первой степени ни полномочія Калиновскаго, ни контракта съ послѣднимъ на аренду земли, на коемъ основываетъ свой искъ, не имѣлъ права на вчинаніе такового; 2) что, за силою Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1870 года, дѣло это изъято изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ они, апелляторы, принадлежатъ къ старообрядческой сектѣ, и въ-3-хъ) что настоящій искъ Мацкевича и по суммѣ своей также неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ селидебныя постройки ихъ, апелляторовъ, въ им. Большухи, разведенный ими въ этомъ имѣніи садъ и произведенный посѣвъ ржи цѣнностію равняются 3000 руб. Останавливаясь на первомъ отводѣ, Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья совершенно правильно принялъ къ своему разбору настоящій искъ Мацкевича, основанный послѣднимъ на 2 п. его договора съ Калиновскимъ, и что заявленіе апелляторовъ о непредставленіи, будто-бы, этого договора къ разбору дѣла въ судѣ первой степени опровергается какъ содержаніемъ первоначальной просьбы истца, въ которой говорится о представленіи этого акта, такъ и протоколомъ разбирательства судьи. Второй отводъ является не только несвоевременнымъ, но и бездоказательнымъ, такъ какъ представленное въ настоящемъ засѣданіи повѣреннымъ отвѣтчиковъ Морозовыхъ, Суринымъ, удостовѣреніе станового пристава о томъ, что Морозовы принадлежатъ къ раскольнической сектѣ, не удовлетворяетъ ни требованію 67 ст. XIV Т. Св. Зак., ни 26 ст. Высочайше утвержден. въ 19 день апрѣля 1874 г. правилъ объ установленіи метрическихъ книгъ раскольниковъ и § 11 Высочайше утвержден. 18 сентября того же года инструкціи чинамъ полицейскихъ управленій по предмету веденія означенныхъ книгъ. Переходя къ послѣднему заявленію апелляторовъ о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ по суммѣ иска, Съѣздъ нашелъ, что этотъ отводъ также не заслуживаетъ уваженія, какъ предъявленный лишь въ апелляціонной жалобѣ и не только ничѣмъ не подкрѣпляемый, но и опровергающійся отчасти самымъ контрактомъ между истцомъ и Калиновскимъ, такъ какъ, по 2 п. этого контракта, урожай произведеннаго апелляторами посѣва предоставленъ имъ безвозмездно. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла и при этомъ соглашаясь съ доводами Судьи, изложенными въ его рѣшеніи, Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: дѣло это признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и рѣшеніе Судьи по сему дѣлу утвердить, апелляціонный отзывъ Морозовыхъ оставить безъ послѣдствій, присудивъ съ Морозовыхъ за веденіе дѣла Мацкевичу 3 р. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщане Дмитрій и Терентій и отставной унтеръ офицеръ Викулъ Морозовы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить: во 1 хъ) потому, что оно постановлено съ нарушеніемъ 29, 81, 174, 129, 131 ст. Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержден. 14 марта 1870 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, и во-2 хъ) что Съѣздъ не постановилъ заключенія, по какому основанію яровой хлѣбъ просителей долженъ при-

*) Въ дѣлѣ, кромѣ сего, имѣется печатный экземпляръ циркуляра Витебскаго губернатора Мировымъ Съѣздамъ, посредникамъ и уѣзднымъ исправникамъ отъ 17 іюля 1870 г. за № 4627, съ изъясненіемъ Высочайше утвержд 14 мая 1870 г. Пол. главнаго комитета объ устройствѣ сельск. сост.

надлежать новому арендатору Мацкевичу, и не обратилъ вниманія на апелляцію просителей, въ которой они жаловались на невписаніе въ протоколъ заявленій ихъ о принадлежности въ старообрядцамъ и о цѣнности ихъ движимаго имущества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на жалобѣ кассаторовъ относительно неподсудности дѣла сего мировымъ установленіямъ, какъ касающагося арендованія земли у помѣщика старообрядцами. По этому предмету изъ дѣла видно, что Морозовы въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, доказывали, что искъ Мацкевича не подсуденъ мировымъ установленіямъ по принадлежности ихъ къ раскольнической сектѣ и что Съѣздъ возраженіе это отвергъ потому, что призналъ оное отводомъ несвоевременнымъ и бездоказательнымъ, такъ какъ представленное въ засѣданіи Съѣзда повѣреннымъ отвѣтчиковъ удостовѣреніе станового пристава о принадлежности Морозовыхъ къ раскольнической сектѣ не удовлетворяетъ ни требованію 67 ст. Т. XIV Св. Зак., ни 26 ст. Высочайше утвержденныхъ въ 19 день апрѣля 1874 г. правилъ объ установленіи мотрическихъ книгъ раскольниковъ и § 11 Высочайше утвержденной 18 сентября того же года инструкціи чинамъ полицейскихъ управленій по предмету веденія означенныхъ книгъ; такое заключеніе Съѣзда представляется неправильнымъ, ибо во-1) возраженіе Морозовыхъ о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ заключало въ себѣ указаніе на неподсудность дѣла по роду онаго, а по 584 стат. Уст. Гр. Суд. самъ судъ, даже независимо отъ отвода со стороны тяжущихся, обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда оныя по роду своему изъяты отъ подсудности суда, и, слѣдовательно, несвоевременность заявленія Морозовыхъ о неподсудности дѣла не могло служить Съѣзду основаніемъ къ оставленію сего заявленія безъ уваженія, и во 2) хотя Съѣздъ и призналъ представленное Морозовыми удостовѣреніе станового пристава о принадлежности ихъ къ раскольнической сектѣ неудовлетворяющимъ вышеприведеннымъ узаконеніямъ, но, во первыхъ, въ чемъ именно удостовѣреніе это не удовлетворяетъ требованію 67 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., Съѣздъ не указалъ, а между тѣмъ, по статьѣ сей веденіе именныхъ списковъ о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ и вообще о числѣ ихъ лежитъ на обязанности мѣстныхъ полицій, и, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ права представленное Морозовыми удостовѣреніе станового пристава отъ 19 апрѣля 1875 года за № 1094 о томъ, что они записаны въ имѣющуюся въ станѣ книгу о раскольникахъ и дѣйствительно вѣры раскольничьей, признавать неимѣющимъ значенія безъ всякаго указанія законныхъ къ тому уваженій, и во 2) Съѣздъ, признавъ удостовѣреніе станового пристава о принадлежности Морозовыхъ къ раскольнической сектѣ неудовлетворяющимъ 26 ст. Высочайше утвержденныхъ 19 апрѣля 1874 г. правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ и § 11 Высочайше утвержденной 18 сентября 1874 г. инструкціи по предмету веденія метрическихъ книгъ для означенной записи, упустилъ изъ виду, что, по силѣ помянутыхъ правилъ (ст. 3) и инструкціи (§ 3), записка въ метрическую книгу необязательна и совершается по желанію самихъ раскольниковъ и что доказательствомъ рожденія раскольниковъ, когда рожденіе не записано въ метрической книгѣ, признаются, между прочимъ, именные списки раскольниковъ, упомянутые въ 67 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. По симъ соображеніямъ, находя, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло и отвергъ заявленный Морозовыми отводъ о неподсудности онаго, за силою Высочайше утвержден. 14 мая 1870 г. Полож. главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, мировымъ судебнымъ установленіямъ по соображеніямъ неправильнымъ и тѣмъ нарушилъ 29 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Витебскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Полоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

95.—1876 года февраля 5 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Лукьяна Воробьева, коллежскаго секретаря Аѳанасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Священникъ Іоаннъ Шкорботовъ предъявилъ Мировому Судьѣ 6 участка Курскаго округа къ крестьянину Лукьяну Воробьеву искъ въ суммѣ 50 р. за неисполненіе взятаго имъ на себя при наймѣ у него, Шкорботова, церковной земли обязательства вырыть и распахать прилегающій къ той землѣ кустарникъ, причемъ въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей и на выданную имъ крестьянину Воробьеву въ полученіи задаточныхъ денегъ расписку, въ которой значилось и принятое Воробьевымъ на себя обязательство. Отвѣтчикъ, отвергая существованіе такого обязательства, объяснилъ, что расписка, на которую ссылается истецъ, у него дѣйствительно была, но что онъ ее уничтожилъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи повѣреннаго отвѣтчика и останавливаясь прежде всего на возбужденномъ имъ въ засѣданіи Съѣзда отводѣ о непмѣніи священникомъ Шкорботовымъ права на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ онъ касается церковной земли, дѣла о которой ведутся чрезъ уполномоченныхъ отъ духовнаго вѣдомства, оставилъ отводъ этотъ безъ уваженія, въ виду возраженія истца, доказывавшаго, что земля эта хотя и принадлежитъ церкви, но отдана ему въ пользованіе, и что поэтому онъ могъ самъ заключить съ отвѣтчикомъ условіе безъ участія въ томъ духовнаго вѣдомства. Затѣмъ по существу дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что Воробьевъ отказался представить то условіе священника Шкорботова, которое вполнѣ могло бы убѣдить въ правотѣ требованія истца и что посему является несомнѣннымъ существованіе такого условія, исполненія котораго ищетъ Шкорботовъ; вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 129 и 444 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Воробьева вырыть кустарникъ на церковной землѣ или заплатить 50 р. въ пользу истца для найма другихъ рабочихъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный крестьянина Лукьяна Воробьева, коллежскій секретарь Аѳанасьевъ, ходатайствуетъ отъ отмѣнѣ постановленнаго Курскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія: во-1 хъ) по нарушенію 4 п. 571, 3 п. 576, 584, 1282 и 1284 ст. Уст. Гражд. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что, несмотря на предъявленный имъ отводъ, Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, тогда какъ священникъ Шкорботовъ не имѣлъ права возбуждать оное, какъ сопряженное съ интересомъ церкви, каковыя дѣла возбуждаются и ведутся уполномоченными со стороны духовнаго вѣдомства, и во-2 хъ) по неправильному примѣненію ст. 129 и 444 Уст. Гражд. Суд, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ несуществовавшее обязательство довѣрителя Воробьева относительно вырытія на церковной землѣ кустарника, каковое обязательство ни въ какомъ случаѣ не могла замѣнить значащаяся по дѣлу и впослѣдствіи, по неимѣнію въ ней надобности, уничтоженная расписка, выданная Воробьеву на сдачу земли и въ полученіи отъ него денегъ за ту сдачу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 пун. 571, 3 пун. 576, 584, 1282 и 1284 ст. Уст. Гражд. Суд. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, въ виду того, что наличнымъ священно церковно служителямъ закономъ не воспрещается церковныя земли, отводимыя имъ для довольствія, отдавать въ наемъ для пользованія годового съ нихъ дохода и заключать на сей предметъ договоры (рѣшеніе 1870 года № 1374), не представляется достаточнаго основанія не признавать за ними права самимъ предъявлять, на основаніи общихъ законовъ о подсудности, иски объ исполненіи договоровъ, заключенныхъ ими по сему предмету не въ качествѣ представителей духовнаго вѣдомства, вслѣдствіе чего и въ виду того, что отвѣтчикъ Воробьевъ не отвергалъ права

истца вступать въ самостоятельныя договорныя отношенія относительно пользованія отданною ему въ аренду землею, Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе признавать священника Шкорботова правоспособнымъ на предъявленіе и веденіе настоящаго иска, такъ какъ таковой вытекаетъ изъ неисполненія отвѣтчикомъ договора аренды, заключеннаго съ истцомъ въ качествѣ самостоятельной стороны, а не уполномоченнаго или представителя духовнаго вѣдомства; что же касается затѣмъ до указанія просителя на неправильное примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 444 ст. Уст. Гр. Суд., то указаніе это, въ виду того, что Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что одно непредставленіе стороною требуемаго отъ нея документа, когда она заявляетъ, что документъ этотъ у нея болѣе не находится, не можетъ само по себѣ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію стороны уклоняющеюся отъ представленія онаго, и вслѣдствіе того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на тотъ документъ ссылка, доказаннымъ (рѣш. 1868 г. № 617; 1869 г. № 1249; 1871 г. № 396 и друг.), не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ существованіе въ договорѣ о наймѣ Воробьевымъ у священника Шкорботова земли условія о выкопкѣ кустарника призналъ доказанным и вслѣдствіе того Воробьева въ искѣ обвинилъ на томъ единственно основаніи, что онъ не представилъ расписки, на которую ссылался священникъ Шкорботовъ, тогда какъ онъ заявлялъ, что расписка эта, по неимѣнію въ ней надобности, имъ уничтожена, и Мировой Съѣздъ не установилъ того, чтобы заявленіе это по обстоятельствамъ дѣла не заслуживало уваженія. Признавая поэтому, что вслѣдствіе такого нарушенія Курскимъ Мировымъ Съѣздомъ 444 ст. Уст. Гр. Суд. постановленное тѣмъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

96.—1876 года февраля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Березина объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По договору, заключенному 11-го декабря 1856 года въ Орловскомъ окружномъ управленіи, отставной полковникъ Лобастовъ взялъ въ арендное содержаніе Нижнехолуницкую мельницу, оцѣненную въ 171 рубль 25 копеекъ, срокомъ съ 1-го января 1860 года на двѣнадцать лѣтъ, по 1 е января 1872 года, съ платою за оную по 78 рублей въ годъ, причемъ условіями означеннаго контракта Лобастовъ обязался мельницу эту перестроить въ теченіе 1860 года на свой счетъ, такъ, чтобы она стоила по перестройкѣ не ниже 700 рублей; строенія и механизмъ оной содержать въ исправности, а по истеченіи срока содержанія мельницу со всѣми ея принадлежностями сдать новому контрагенту, или кому другому, по распоряженію начальства, въ прочномъ состояніи, на ходу и въ полномъ дѣйствіи на всѣ четыре постава, по той же описи, которая будетъ учинена по постройкѣ, и отнюдь не ниже 700 рублей; въ обезпеченіе исправнаго содержанія мельницы и платежа оброка Лобастовъ обязался представить наличными деньгами 272 рубля 34 копейки, которые, въ случаѣ платежа оброка сполна за всѣ годы и сдачи мельницы въ исправности, подлежали возвращенію Лобастову съ наросшими на нихъ процентами; ежели же при сдачѣ мельницы оказались какія-либо неисправности, Лобастовъ ихъ не исправитъ ко времени сдачи мельницы, то начальство получало право употребить залоговыя эти деньги на исправленіе мельницы. Впослѣдствіи право арендованія Нижнехолуницкой мельницы перешло по наслѣдству къ крестьянину Ѳеопемпту Лобастову, повѣренный котораго 18 іюня 1873 г. заявилъ Мировому Судьѣ 4 участка Орловскаго округа, что крестьянинъ Березинъ, купившій Нижнехолуницкую мельницу, задержалъ выдачу залоговыхъ денегъ, пред-

ставленныхъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія означенной мельницы, и вслѣдствіе того просилъ крестьянина Березина отъ вступательства въ означенныя деньги удержать. Возражая противъ этого иска, Лобастовъ объяснилъ, что мельницу онъ принялъ въ неисправномъ видѣ стоимостью въ 470 руб. 50 коп. и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ къ Лобастову встрѣчный искъ въ суммѣ 472 руб. 50 коп., какъ вознагражденіе за причиненные ему чрезъ то убытки. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Березина на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго исковое требованіе Лобастова и отказавшаго Березину во встрѣчномъ его искѣ, дѣло это доходило до разсмотрѣнія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который съ своей стороны, признавъ, что Березинъ чрезъ повѣреннаго своего, Булгакова, доказалъ, что Лобастовъ сдалъ ему, Березину, мельницу стоимостью ниже, чѣмъ опредѣлено было контрактомъ, и принявъ относительно размѣра иска Березина къ Лобастову на видъ, что, на основаніи 1, 3, 12 и 14 пунктовъ контракта на аренду мельницы, Лобастовъ обязанъ сдать мельницу стоимостью не ниже 700 руб., что по оцѣнкѣ, обозначенной въ передаточныхъ описяхъ 10 января и 3 мая 1872 г., мельница, которую принялъ Березинъ отъ Лобастова, стоитъ 659 р., нашелъ, что недостающая, такимъ образомъ, сумма противъ стоимости мельницы, обозначенной въ контрактѣ, составляетъ 41 р., что эти деньги должны быть удержаны, на основаніи 14 пункта контракта, изъ залоговой суммы 272 р. 34 к. и что засимъ, на основаніи контракта, не можетъ быть никакого иска объ убыткахъ за неисправность мельницы, такъ какъ мельница по контракту должна быть сдана не ниже 700 руб. Признавъ поэтому встрѣчный искъ Булгакова въ 472 р. 50 к. неимѣющимъ основанія, за исключеніемъ суммы 41 р.,—суммы, недостающей для стоимости мельницы по контракту, Мировой Съѣздъ, на основаніи этихъ соображеній и 81, 105 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1536, 569, 570 Т. X ч. 1 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: удержать изъ залога Лобастова по мельницѣ 41 р. сер. и выдать эти деньги Березину; въ выдачѣ же Лобастову остальной залоговой суммы Березинъ не долженъ препятствовать, въ остальномъ искѣ Березину отказать и взыскать съ Лобастова въ пользу повѣреннаго Булгакова 10 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Григорій Березинъ проситъ постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 574, 684, 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ объ убыткахъ на томъ основаніи, что искъ этотъ, по силѣ, будто бы, контракта, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ мельница должна быть сдана Лобастовымъ не ниже 700 р., т. е. Съѣздъ отказалъ ему въ убыткахъ потому, что въ контрактѣ нѣтъ обязательства со стороны Лобастова платить за неисправность мельницы и другой ущербъ въ ней убытки, а есть одно только обязательство Лобастова—сдать мельницу стоимостью не ниже 700 р., тогда какъ, независимо отъ того, что въ самомъ контрактѣ есть обязательство Лобастова исправить мельницу передъ сдачею, а въ случаѣ неисправленія предоставить въ распоряженіе другого контрагента залоговыя деньги для сдѣланія этихъ поправокъ, онъ имѣетъ право требовать отъ Лобастова вознагражденія за убытки отъ неисполненія или нарушенія договора, въ силу ст. 674 и 684 Т. X ч. I, хотя бы въ договорѣ и не было постановлено объ отвѣтственности за нарушеніе договора, такъ какъ Лобастовымъ мельница сдана съ поврежденіями, указанными въ передаточныхъ описяхъ, и во 2 хъ) по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 10 руб. присудилъ въ пользу повѣреннаго его, Булгакова, а не его, просителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ Березину въ искѣ его убытковъ въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ былъ предъявленъ, отказалъ не потому, какъ это видно изъ содержанія постановленнаго имъ рѣшенія, что въ договорѣ не упомянуто объ отвѣтственности Лобастова за нарушеніе или неисполненіе, но потому, что изъ самаго содержанія аренднаго договора онъ вывелъ то заключеніе, что Лобастовъ не мо-

жетъ подлежать другой отвѣтственности за неисправность мельницы, какъ удержанію изъ залога денегъ, необходимыхъ для пополненія опредѣленной въ договорѣ стоимости 700 руб., ниже которой мельница эта не должна быть сдана по окончаніи арендnаго срока. Въ виду такого заключенія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, правильность котораго, какъ относящагося къ толкованію смысла договора, не можетъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подлежать повѣркѣ кассаціоннаго производства, указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 574, 684, 596, 570, 1536, 1538 Тома X части I не можетъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія. Что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ судебныя издержки присудилъ не ему, Березину, а повѣренному его, Булгакову, то въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба его должна быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ обязанность возвратить и право получить понесенныя судебныя издержки установлена въ отношеніи самихъ тяжущихся, а не ихъ повѣренныхъ (рѣш. 1871 года № 131). Признавая поэтому, что присужденіемъ судебныхъ издержекъ съ Лобастова не самому Березину, а повѣренному его, Булгакову, Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей (Вятской губ.) допустилъ нарушеніе точнаго смысла ст. 868 Устава Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда, въ части, касающейся присужденія судебныхъ издержекъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Котельническій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

97.—1876 года февраля 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Аксенова объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Павелъ Аксеновъ просилъ Мирового Судью 4 уч. Дмитровскаго мирового округа взыскать съ мѣщанина Ивана Трегубова 400 руб. по векселю. Отвѣтчикъ, не отрицая выдачи векселя, заявилъ, что на удовлетвореніе иска онъ, Трегубовъ, предоставляетъ сумму, которая будетъ выручена отъ продажи его имущества съ публичныхъ торговъ и падаетъ на его долю по раздѣлу съ сонаслѣдниками. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, принявъ въ соображеніе, что въ участкѣ его, Судьи, въ послѣдніе два года производились и продолжаютъ еще производиться дѣла по искамъ съ Трегубовыхъ; что для удовлетворенія этихъ исковъ уже приступлено къ описи имущества Трегубовыхъ; что настоящій искъ предъявленъ съ очевидною цѣлью уберечь часть этого имущества въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ и что самый документъ, служащій основаніемъ иска, представляется поэтому безденежнымъ,—въ искѣ Аксенову отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Аксенова, присяжнаго стряпчаго Кобызова, и признавъ, по убѣжденію совѣсти, соображенія Мирового Судьи основательными, рѣшеніе это утвердилъ. Аксеновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 9, 81, 112, 129 и 142 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель жалуется на нарушеніе ст. 9, 81, 112, 129 и 142 Уст. Гражд. Судопр. и, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на признаніе отвѣтчикомъ Трегубовымъ долга по векселю, отказалъ ему, Аксенову, въ искѣ, признавъ вексель безденежнымъ. Жалоба эта оказывается основательною. По силѣ стат. 82 Уст. Гражд. Суд., мировыя судебныя установленія, не собирая сами доказательствъ или справокъ, обязаны основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, какъ это видно изъ дѣла, несмотря на признаніе Трегубовымъ долга по векселю, отказалъ просителю въ искѣ потому, что призналъ вексель безденежнымъ и искъ предъявленныиъ съ очевидною цѣлью сохранить часть имущества Трегубова въ ущербъ его дѣйствительнымъ кредиторамъ, то-есть Съѣздъ основалъ свое

*

рѣшеніе на такихъ обстоятельствахъ, которыя не были приводимы въ доказательство самими тяжущимися ни въ подкрѣпленіе, ни въ опроверженіе иска. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дмитровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 82 Устава Гражданск. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

98.—1876 года февраля 6-го дня. *По прошенію Владимира Сречинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой)

Личный дворянинъ Павелъ Георгіевскій въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Ефремовскаго мирового округа, объяснилъ, что онъ былъ нанятъ мѣщаниномъ Владимиромъ Сречинскимъ приготовить сына послѣдняго въ первый классъ гимназіи, съ платою по 10 руб. въ мѣсяцъ, по словесному договору, а такъ какъ Сречинскій удерживаетъ деньги за 3 мѣсяца, то Георгіевскій просилъ взыскать съ Сречинскаго 30 рублей съ процентами. Въ подтвержденіе иска Георгіевскій при разборѣ дѣла представилъ письмо Сречинскаго, въ которомъ послѣдній даетъ обѣщаніе расчитаться съ истцомъ при выручкѣ денегъ отъ продажи тарантаса. Мировой Судья, не признавъ за этимъ письмомъ доказательной силы, въ искѣ Георгіевскому по бездоказательности отказалъ. На это рѣшеніе Георгіевскій принесъ въ Ефремовскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ обвинить Сречинскаго на основаніи упомянутаго письма. Сречинскій въ объясненіи на эту жалобу заявилъ Мировому Судьѣ, что такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи по иску въ 30 руб. есть окончательное, то настоящее дѣло могло поступить на разсмотрѣніе Съѣзда въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ, и что искъ Георгіевскаго, какъ основывающійся на неформальномъ договорѣ личнаго найма, долженъ быть оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что такъ какъ Георгіевскій искалъ сверхъ 30 руб. и проценты на нихъ, то рѣшеніе Мирового Судьи, по силѣ 134 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть признано не окончательнымъ, а потому и подлежащимъ разбираательству Съѣзда не въ кассаціонномъ, а апелляціонномъ порядкѣ. Находя засимъ, что существованіе долга Георгіевскому доказывается письмомъ Сречинскаго, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Сречинскаго въ пользу Георгіевскаго 30 рублей, а въ процентахъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Сречинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 55, 81, 134, 1 п. 156, 163 Уст. Гр. Суд., 2020, 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1 хъ) что жалоба Сречинскаго на неправильное разсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ настоящаго дѣла неосновательна, потому что въ исковой просьбѣ Георгіевскій просилъ взыскать съ Сречинскаго 30 рублей и проценты на нихъ; слѣдовательно, искъ Георгіевскаго, простираясь на сумму свыше 30 рублей, не могъ быть разрѣшенъ Мировымъ Судьею окончательно, а потому подлежалъ обжалованію не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ; 2) заявленіе просителя, что Съѣздъ, вопреки ст. 2020 Т. X ч. I и 163 Устава Гражданск. Судопроизв., вошелъ въ разсмотрѣніе требованія истца о процентахъ, должно быть оставлено безъ уваженія, такъ какъ въ исковомъ прошеніи Георгіевскаго о процентахъ заявлено; слѣдовательно, Съѣздъ въ правѣ былъ обсудить вопросъ о процентахъ, какъ объ одномъ изъ требованій истца, предъявленномъ суду; 3) указаніе просителя на то, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не имѣя въ виду письменнаго условія о наймѣ, чѣмъ нарушилъ ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. I, не можетъ быть уважено, ибо законы гражданскіе, требуя совершенія договора личнаго найма на письмѣ, не предписываютъ письменной формы подъ страхомъ недѣйствительности, по-

добно тому, какъ это постановлено въ отношеніи сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижемыя имущества (прим. къ ст. 571 Т. X ч. I и ст. 66 Нот. Полож.). Вслѣдствіе сего заключеніе договора личнаго найма и условія онаго могутъ быть доказываемы не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго рода письменными доказательствами (ст. 456 и 472 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда истецъ не можетъ представить надлежащихъ документовъ въ подтвержденіе заключенія договора личнаго найма, онъ не лишается права отыскивать вознагражденіе за оказанныя услуги или произведенныя работы, причемъ фактъ оказанныхъ услугъ или произведенныхъ работъ и размѣръ слѣдующаго за нихъ вознагражденія могутъ быть доказываемы всякаго рода доказательствами: свидѣтелями, осмотромъ на мѣстѣ, заключеніемъ свѣдущихъ людей и проч. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Георгіевскаго въ подтвержденіе иска 30 руб. за уроки было представлено письмо Сречинскаго, то по изложеннымъ выше соображеніямъ Съѣздъ въ правѣ былъ вывести изъ этого письма заключеніе, какъ о существовавшемъ между сторонами словесномъ договорѣ найма, такъ и объ оставшемся за Сречинскимъ долгѣ Георгіевскому за уроки; такъ что всѣ объясненія просителя по этому поводу лишены правильнаго основанія. Наконецъ, въ 4 хъ) что касается до объясненія просителя, что Съѣздъ неправильно и вопреки ст. 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства призналъ, на основаніи упомянутаго письма, доказанною сумму иска въ 30 руб., то объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что выводъ суда о доказательной силѣ этого письма, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Не находя, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сречинскаго, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

99.—1876 года февраля 11-го дня. *По прошенію крестьянина Сопухи объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Государственный крестьянинъ Сопуха подалъ Мировому Судьѣ исковое прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что крестьянинъ Иванъ Домашенко, умершій въ 1872 году, остался должнымъ ему, Сопухѣ, 500 руб. по векселю 15-го октября 1875 года и что послѣ смерти векселедателя имѣніемъ его владѣютъ Яковъ и Леонтій Домашенки, просилъ взыскать съ нихъ 500 руб. Мировой Судья отказалъ Сопухѣ въ искѣ по бездоказательности. На это рѣшеніе Сопуха принесъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. Въ засѣданіи Съѣзда къ разбирательству дѣла явились крестьянинъ Яковъ Домашенко и повѣренный Сопухи, казакъ Михаилъ Крепакъ. Съѣздъ, на основаніи 18 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ о повѣренныхъ, не призналъ возможнымъ допустить къ судоговоренію повѣреннаго Крепака, такъ какъ послѣдній не велъ настоящаго дѣла у Мирового Судьи; затѣмъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, на основаніи 81, 105, 129 и 181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1259, 1261 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, апелляціонную жалобу Сопухи оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Сопуха указываетъ на нарушеніе: 1) 18 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ въ 1874 г. правилъ о повѣренныхъ, 250, 173, 177 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2291, 2293, 2294 и 2326 тѣмъ, что Съѣздъ не допустилъ къ судоговоренію повѣреннаго, казака Крепака, какъ неведшаго дѣла въ 1-й инстанціи, и 2) 81, 112 и 4 п. 142 ст. ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что недопущеніе Мировымъ Съѣздомъ повѣреннаго Крепака къ судоговоренію по дѣлу вѣрителя его, Сопухи, съ Домашенковыми потому только, что Крепакъ не велъ этого дѣла у Мирового Судьи, несогласно съ

смысломъ приведенной Съѣздомъ 18 статьи Высочайше утвержденныхъ 25-го мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. По смыслу сего закона, право ходатайствовать до трехъ разъ въ теченіе одного года, безъ особаго на то свидѣтельства, не ограничивается дѣлами, производящимися у мировыхъ судей, въ качествѣ первой степени суда, но распространяется на цѣлый мировой округъ, а слѣдовательно, и на Съѣздъ Мировыхъ Судей. Въ настоящемъ случаѣ, предварительно недопущенія Крепака къ представленію объясненій по дѣлу, за силою упомянутой 18 ст. правилъ 1874 года, Съѣздъ обязанъ былъ установить, что Крепакъ воспользовался уже правомъ ходатайства три раза въ предѣлахъ того же мирового округа, въ которомъ онъ вновь дѣлается повѣреннымъ. Посему, признавая, что Мировой Съѣздъ при недопущеніи Крепака къ судебной защитѣ интересовъ своего вѣрителя допустилъ нарушеніе 18 статьи Высочайше утвержденныхъ 25-го мая 1874 года правилъ, и не касаясь прочихъ доводовъ кассатора, какъ относящихся уже къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 18 ст. правилъ 25-го мая 1874 года, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ.

100.—1876 года февраля 11-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Франца Воевудскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій регистраторъ Василій Шокотько и вдова священника Анна Сысоева, за себя и въ качествѣ опекунши надъ дѣтьми своими, заключили 24-го февраля 1872 года условіе, по коему первый изъ нихъ принялъ на себя веденіе дѣлъ послѣдней о признаніи ея съ дѣтьми въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ отца, дяди и бабки малолѣтнихъ, а Сысоева обязалась вознаградить за это Шокотько въ размѣрѣ 30% съ цѣнности того имѣнія, которое при его содѣйствіи получатъ Сысоевы въ наслѣдство. Затѣмъ по надписямъ, учиненнымъ на этой сдѣлкѣ, Шокотько право свое на полученіе отъ Сысоевой вознагражденія уступилъ губернскому секретарю Францу Воевудскому, которому какъ Сысоева, такъ и Шокотько, по ея уполномочію, выдали на веденіе означенныхъ дѣлъ довѣренности, засвидѣтельсвованныя 13 января и 16 марта 1873 года. На этомъ основаніи Воевудскій предъявилъ 1 февраля 1873 года въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ мѣщанина Аксиньѣ Сысоевой и крестьянину Овчинникову искъ объ изъятіи изъ ихъ владѣнія 397 десятинъ земли и о возвращеніи доходовъ, по каковому иску дѣло разрѣшено Окружнымъ Судомъ 22 мая 1873 г. изъятіемъ означенной земли изъ владѣнія Аксиньи Сысоевой и признаніемъ ея обязанною возвратить доходы. Между тѣмъ, Анна Сысоева довела до свѣдѣнія Окружнаго Суда, что она прекращаетъ силу данной ею Воевудскому довѣренности, а 14 февраля того же года заключила съ тѣмъ же Шокотько и съ титулярнымъ совѣтникомъ Рыбальскимъ условіе, по коему поручила симъ двумъ лицамъ веденіе наслѣдственныхъ дѣлъ, обязываясь вознаградить ихъ въ размѣрѣ 30% со стоимости присужденнаго ей имѣнія, причемъ Сысоева и Шокотько согласились заключенное ими 24 февраля 1872 года условіе уничтожить и никакихъ другъ къ другу претензій не имѣть. Основываясь на этихъ данныхъ, Воевудскій предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ священника Аннѣ Сысоевой и титулярному совѣтнику Рыбальскому, причемъ, доказывая, что условіе 14 февраля 1873 года не можетъ считаться дѣйствительнымъ, такъ какъ оно заключено во вредъ его интересовъ, а условіе 24 февраля 1872 года должно сохранить свою обязательную силу и что онъ, Воевудскій, въ правѣ получить вознагражденіе за веденное имъ отъ имени Сысоевой въ Окружномъ Судѣ дѣло о 397 десятинахъ земли, цѣнность которой простирается на сумму 9925 руб. въ размѣрѣ 30 % съ этой суммы, просилъ постановить рѣшеніе: во-1) о признаніи недѣйствительнымъ договора, заключеннаго Сысоевою съ Рыбальскимъ и Шокотько 14 февраля 1873 года, и во-2) о взысканіи съ Сы-

соевой по договору 24 го февраля 1872 года 2977 руб. 50 коп. съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Обсуждая означенныя исковыя требованія, повторенныя Воевудскимъ и въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на состоявшееся по сему дѣлу въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ 9 апрѣля 1874 года рѣшеніе, коимъ искъ его оставленъ безъ удовлетворенія, Одесская Судебная Палата нашла эти требованія неосновательными. Относительно перваго требованія истца, о признаніи условія 14 февраля 1873 года недѣйствительнымъ въ силу 1547 ст. Т. X ч. I, по которой уступка, учиненная стороною, имѣющею по договору право требовать исполненія, недѣйствительна, если она сдѣлана во вредъ третьему лицу, Судебная Палата усмотрѣла, что сдѣлка эта заключена Сысоевою съ Рыбальскимъ и Шокотько на веденіе ея и дѣтей ея наслѣдственныхъ дѣлъ безъ участія Воевудскаго, и хотя въ ней объяснено, что Сысоева и Шокотько уничтожаютъ прежнее условіе отъ 24 февраля 1872 года, но оба эти условія по содержанію своему установили юридическія обязательныя отношенія только между Сысоевою и Шокотько, которые засимъ въ правѣ были, на основаніи 1545 ст. Т. X ч. I, уничтожить договоръ по обоюдному ихъ согласію, выраженному въ другомъ договорѣ 14 февраля 1873 года. Равномѣрно Сысоева, прекративъ силу довѣренности, выданной ею Воевудскому, дѣйствовала въ предѣлахъ права, предоставленнаго ей закономъ (2330 ст. Т. X ч. I). Посему Палата нашла искъ Воевудскаго, обращенный къ Сысоевой и Рыбальскому, о признаніи недѣйствительности договора 14 февраля 1873 года неподлежащимъ удовлетворенію. По второму требованію истца, о взысканіи съ Сысоевой 2977 руб. 50 коп., Судебная Палата усмотрѣла, что требованіе это основано на надписяхъ Шокотько, учиненныхъ на договорѣ 24 февраля 1872 года, заключенномъ имъ съ Сысоевою, по каковымъ надписямъ Шокотько уступилъ Воевудскому право на полученіе съ Сысоевой вознагражденія въ размѣрѣ 30% со стоимости имѣнія, которое ей и дѣтямъ ея достанется. Соглашаясь съ объясненіемъ Воевудскаго, что Шокотько имѣлъ право уступить ему означенное вознагражденіе, условленное съ Сысоевою, Судебная Палата тѣмъ не менѣе нашла, что по надписямъ этимъ установились взаимныя отношенія только между Воевудскимъ и Шокотько, и, слѣдовательно, первый изъ нихъ пріобрѣлъ только право требовать съ Шокотько то вознагражденіе, которое сему послѣднему могло слѣдовать съ Сысоевой за веденіе ея дѣлъ; но надписями этими не установлено обязательство Сысоевой уплатить Воевудскому вознагражденіе въ размѣрѣ 30% за веденіе дѣла о наслѣдствѣ. Поэтому Судебная Палата признала требованіе Воевудскаго о взысканіи 2977 р. 50 к. вознагражденія, обращенное къ Аннѣ Сысоевой, не вступавшей ни въ какія обязательныя съ нимъ по сему предмету отношенія, неосновательнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ истецъ Воевудскій, указывая на нарушеніе статей 568—570, 2059 и другихъ Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд., а титулярный совѣтникъ Рыбальскій отъ себя и за Сысоеву въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 570 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Въ силу этого права, если два лица вступили между собою въ договорныя отношенія, вслѣдствіе коихъ одно изъ нихъ обязалось произвести другому денежную выдачу или уплату, то контрагентъ, въ пользу котораго назначена уплата, не можетъ право свое на требованіе оной передать другому лицу по надписи на договорѣ или по особому акту, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (ст. 1509, 1653, 1678 и 1994 Т. X ч. I), и засимъ пріобрѣтатель вступаетъ во всѣ права, принадлежавшія первоначальному контрагенту. Для такой передачи законъ не требуетъ согласія или участія лица, обязавшагося произвести уплату, какъ это явствуетъ изъ 2058 и 2059 ст. Зак. Гражд., а равно 555 и слѣдующихъ ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2, разъясненныхъ рѣшеніемъ Граждан. Кассац. Д та 1871 г. № 788 и др. Хотя означенныя статьи имѣютъ въ виду

собственно долговыя обязательства, но онѣ могутъ быть одинаково примѣняемы ко всѣмъ сдѣлкамъ, изъ которыхъ возникаетъ право одного лица требовать отъ другого уплаты денегъ, т.-е. установляются между ними долговыя отношенія. Подобное примѣненіе вытекаетъ изъ общаго смысла нашихъ законовъ о договорахъ, въ которыхъ никакого по объясненному предмету воспрещенія или ограниченія не содержится, а потому и можетъ быть допускаемо на точномъ основаніи 9 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Въ настоящемъ дѣлѣ Одесская Судебная Палата отказала губернскому секретарю Воевудскому въ искѣ съ Анны Сысоевой вознагражденія за веденіе ея дѣла на томъ единственно основаніи, что заключенное отвѣтчицею о таковомъ вознагражденіи съ коллежскимъ регистраторомъ Шокотько условіе передано этимъ послѣднимъ истцу безъ участія ея, отвѣтчицы. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, какъ противорѣчащее точному смыслу приведенныхъ выше законовъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, 5 го октября 1874 года состоявшееся, по нарушенію 570 ст. Т. X ч. I и 9 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

101.—1876 года февраля 11-го дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Николая Коварца объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Одесскій мѣщанинъ Тенензугеръ просилъ обязать австрійскаго поддан наго Ѳеодора Коварца возвратить ему, вслѣдствіе разстройства брака Коварца съ его, Тенензугера, дочерью, вещи, взятыя отвѣтчикомъ въ приданое за женою. При семъ истецъ представилъ и условіе, въ силу котораго Коварцъ обязался, въ случаѣ разстройства брака его съ дочерью Тенензугера, возвратить послѣднему полученныя въ приданое за женою вещи. Отвѣтчикъ Коварцъ разстройства брака не отрицалъ, въ виду чего Одесскій городской Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло восходило по апелляціи Тенензугера, опредѣлилъ: въ исполненіе условія обязать Коварца возвратить истцу отыскиваемыя имъ вещи. Въ кассаціонной жалобѣ Коварцъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 79, 80 и 2 п. 584 Уст. Гр. Судопроизв., чрезъ принятіе къ своему производству этого дѣла, касающагося брака и правъ супруговъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе это лишено всякаго основанія. Искъ Тенензугера имѣлъ своимъ предметомъ требованіе отъ Коварца имущества, подлежавшаго возвращенію истцу въ случаѣ наступленія извѣстнаго событія, именно разстройства брачнаго сожитія Коварца съ дочерью Тенензугера. Для разрѣшенія иска этого Съѣздъ не имѣлъ надобности входить ни въ разсмотрѣніе семейныхъ правъ отвѣтчика вообще, ни въ разсмотрѣніе того, кто изъ супруговъ виновенъ въ разстройствѣ брачнаго сожитія. Посему Съѣздъ, принявъ дѣло къ своему производству, не допустилъ нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ. Равно неосновательно и другое объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ п. 1 ст. 103 Тома X ч. I чрезъ признаніе дѣйствительнымъ условія, заключеннаго сторонами. Ст. 103 воспрещаетъ всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ, между тѣмъ какъ приведенное условіе имѣетъ своимъ предметомъ сдѣлку объ имуществѣ, обуславливающую права Коварца на это имущество сожительсвомъ его съ женою. Посему Съѣздъ, признавъ договоръ этотъ дѣйствительнымъ, не нарушилъ ни 103, ни 1529 ст. X Тома 1-й ч., и, въ видѣ признанія Коварцемъ того обстоятельства, отъ наступленія котораго поставлено сторонами въ зависимость удовлетвореніе требованія истца, правильно призналъ это требованіе подлежащимъ уваженію. Что же касается жалобы на нарушеніе существенныхъ формъ судопроизводства чрезъ непрочтеніе Коварцу и непредложеніе ему для подписи составленнаго Съѣздомъ протокола, то, принимая во вниманіе, что самое составленіе протокола не вмѣнено мировымъ судьямъ въ непремѣнную обязанность, Правительствующій Сенатъ не

усматриваетъ въ указанномъ просителемъ обстоятельствѣ нарушенія 186 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коварца оставить безъ послѣдствій.

102.—1876 года февраля 12 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Всеволода Демидова, кандидата правъ Шлыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Послѣ умершаго въ 1869 году бездѣтно и безъ завѣщанія полковника Михаила Демидова осталось, кромѣ родового, благопріобрѣтенное имѣніе, заключавшееся въ капиталѣ, разныхъ вещахъ и долговыхъ документахъ и находившееся на храненіи въ конторѣ Лудвига Пренъ и Граббе. О правѣ на наслѣдство въ этомъ имуществѣ возникъ споръ между сестрами Михаила Демидова отъ одного отца и отъ одной матери, Екатериною Демидовою и Анною Стойковичъ, съ одной стороны, и дочерью единокровнаго брата его, также умершаго, Павла Демидова, Любовью Гераковою,—съ другой. Дѣло по этому спору доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла, что при существованіи въ живыхъ, при открытіи наслѣдства послѣ Михаила Демидова, родныхъ сестеръ его, т. е. происходящихъ съ нимъ отъ однихъ отца и матери, Екатерины Демидовой и Анны Стойковичъ, устраняется, въ силу ст. 1140 Тома X части 1-й, всякое право въ наслѣдованіи въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ умершаго единокровныхъ братьевъ его, слѣдовательно, устраняется право на это наслѣдство Гераковой. На это рѣшеніе была принесена со стороны Гераковой кассаціонная жалоба, и Правительствующій Сенатъ, обсудивъ подробно вопросъ о томъ, кто въ боковой линіи долженъ быть признанъ наслѣдникомъ по закону въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца, родныя-ли сестры его, или же единокровные братья и ихъ потомство, пришелъ, на основаніи подробно изложенныхъ въ рѣшеніи его отъ 7 го декабря 1872 г. (Сбор. рѣш. № 1188) соображеній, къ тому окончательному выводу, что единокровные братья и ихъ потомство имѣютъ предпочтительное право въ наслѣдованіи такого имущества предъ полнородными сестрами, и вслѣдствіе сего, отмѣнивъ упомянутое рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ ст. 1138 и 1140 Тома X части 1 й, передалъ дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь сужденіями Правительствующаго Сената о смыслѣ ст. 1135, 1137 и 1140 Т. X ч. 1, рѣшеніемъ отъ 7 мая 1873 года опредѣлила, что такъ какъ Любовь Геракова есть дочь умершаго Павла Демидова, единокровнаго брата умершаго наслѣдодателя Михаила Демидова, то она и должна быть признана, на основеніи стат. 1135 и 1137 Т. X ч. 1, наслѣдницею въ благопріобрѣтенномъ имѣніи Михаила Демидова, согласно ея ходатайству, за исключеніемъ частей, слѣдующихъ вдовѣ Михаила и единокровному брату его, Всеволоду, въ остальныхъ 3/8 частяхъ, всего на сумму 21679 рублей 12½ коп. На это рѣшеніе была принесена повѣреннымъ Анны Стойковичъ и Екатерины Демидовой кассаціонная жалоба, но жалоба эта, по опредѣленію Правительствующаго Сената отъ 18 го апрѣля 1874 г., оставлена безъ послѣдствій. Между тѣмъ, единокровный братъ Михаила Демидова, Всеволодъ Демидовъ, не участвовавшій въ дѣлѣ по спору Гераковой съ Екатериною Демидовою и Анною Стойковичъ, обратился 27 го сентября 1873 года въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ то время, какъ длилось означенное дѣло, все благопріобрѣтенное имущество Михаила Демидова было выдано изъ конторы Пренъ и Граббе, на основаніи исполнительнаго листа Московской Судебной Палаты, однороднымъ сестрамъ умершаго, Демидовой и Стойковичъ, а такъ какъ онъ, Всеволодъ Демидовъ, имѣетъ одинаковое право съ дочерью Павла Демидова, Любовью Гераковою, на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, оставшемся послѣ брата его, Михаила, то посему просилъ Окруж·

ный Судъ, признавъ за нимъ, Всеволодомъ Демидовымъ, право собственности на $^3/_8$ части означеннаго имущества, постановить опредѣленіе объ истребованіи отъ Екатерины Демидовой и Анны Стойковичъ этихъ $^3/_8$ частей или цѣнность оныхъ, равняющуюся 21679 руб. $12^1/_2$ коп. Въ судебномъ засѣданіи по дѣлу повѣренный истца доказывалъ, что право довѣрителя его на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ его брата находитъ подтвержденіе въ предшествовавшихъ по дѣлу рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и С.-Петербургской Судебной Палаты, коими отвѣтчицы устранены отъ всякаго въ этомъ наслѣдствѣ участія, и что рѣшеніе Сената должно быть въ настоящемъ случаѣ обязательно для Суда. Повѣренный же Демидовой и Стойковичъ отвергалъ настоящій искъ Всеволода Демидова, ссылаясь на ст. 1140 X Т. I ч. и на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Шарыхъ (послѣдовавшее 2 го декабря 1871 года и 23 мая 1872 года). Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, нашла, что оно въ отношеніи къ составу тяжущихся и къ предмету спора не имѣетъ ничего общаго съ вышеупомянутымъ дѣломъ Демидова и Стойковичъ съ Гераковою, рѣшеннымъ С.-Петербургскою Судебною Палатою, кромѣ одного случайнаго совпаденія тождества лицъ Демидовой и Стойковичъ, ибо рѣшенное С. Петербургскою Палатою дѣло производилось между Демидовою и Стойковичъ съ одной стороны и Гераковой—съ другой, а Всеволодъ Демидовъ не принималъ въ немъ участія, и, наоборотъ, въ настоящемъ производствѣ, происходящемъ между нимъ и Демидовою и Стойковичъ, Геракова не имѣетъ никакого участія. Но отсутствіе общности между этими дѣлами еще болѣе рѣзко, по мнѣнію Палаты, по отношенію къ предметамъ споровъ, такъ какъ предметъ спора Демидовой и Стойковичъ съ Гераковою составляла часть движимаго имущества Михаила Демидова, а предметъ настоящаго спора ихъ съ Всеволодомъ Демидовымъ составляетъ другая часть движимаго имущества умершаго, и притомъ искъ Всеволода Демидова не ограниченъ безусловнымъ требованіемъ извѣстныхъ предметовъ. Затѣмъ эти два дѣла имѣютъ лишь нѣкоторое сходство по основанію, и то не столько иска, сколько права, производимаго имъ изъ одинаковыхъ родственныхъ отношеній Всеволода Демидова и отца Гераковой къ ихъ сестрамъ по отцу. Но одно это обстоятельство при отсутствіи предусмотрѣнныхъ закономъ (ст. 895 Уст. Гражд. Суд.) существенныхъ условій обязательности судебныхъ рѣшеній Судебная Палата не признала основаніемъ къ присвоенію рѣшенію по дѣлу Гераковой обязательнаго значенія для совершенно посторонняго отъ него дѣла Всеволода Демидова. Въ виду же ссылки со стороны Всеволода Демидова на упомянутое рѣшеніе Сената по дѣлу Гераковой и въ виду ссылки со стороны отвѣтчицы на изложенное въ позднѣйшемъ указѣ Сената отъ 7-го мая 1873 года, равно обязательное рѣшеніе по дѣлу Шарыхъ, Судебная Палата, соображаясь съ этими рѣшеніями Правительствующаго Сената, нашла въ нихъ одно общее указаніе на неправильность примѣненія ст. 1140 X Т. I ч. къ подобному настоящему спору между полнородными и полуродными, единокровными и единоутробными братьями и сестрами наслѣдодателя въ его благопріобрѣтенномъ имуществѣ, такъ какъ этотъ законъ, касающійся исключительно правъ сихъ послѣднихъ и могущій имѣть примѣненіе въ спорѣ между ними, не разрѣшаетъ спора ихъ съ родными братьями и сестрами. Руководствуясь этимъ указаніемъ Сената, Московская Судебная Палата усмотрѣла, что статья 1140 Тома X части I и по словесному смыслу своему и по содержанію служащаго оному источникомъ Высочайше утвержденнаго 25-го ноября 1818 года мнѣнія Государственнаго Совѣта предусматриваетъ лишь тотъ случай, когда послѣ бездѣтно умершаго владѣльца благопріобрѣтеннаго имущества не останется родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, но будутъ на-лицо единородные братья или сестры, которыхъ онъ въ этомъ случаѣ призываетъ къ наслѣдству преимущественно предъ дядями, тетками, двоюродными и троюродными братьями и сестрами и т. д. Законъ этотъ, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ относительныя права призываемыхъ имъ къ наслѣдству лицъ, и по соображенію его съ прочими законоположеніями о порядкѣ наслѣдованія по закону и, какъ это видно изъ содержанія статьи 1138 Тома X части I, составляетъ исклю-

ченіе изъ общаго правила, заключающееся именно въ томъ, что единокровные и единоутробные братья и сестры наслѣдодателя призываются къ наслѣдству въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ только при отсутствіи родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ нисходящихъ, какъ ближайшихъ родственниковъ его, права наслѣдованія которыхъ опредѣлены въ общихъ законоположеніяхъ о наслѣдствѣ по закону и, слѣдовательно, вступленіемъ ихъ въ наслѣдство ограничиваются въ ихъ пользу только права дядей и тетокъ и ихъ потомства, какъ состоящихъ въ болѣе отдаленныхъ, чѣмъ они, степеняхъ родства къ наслѣдодателю. Изъ этого Московская Судебная Палата вывела заключеніе, что при наличности родныхъ сестеръ Михаила Демидова, призывъ единокровнаго брата ихъ Всеволода Демидова къ наслѣдству въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ вовсе не можетъ имѣть мѣста, а затѣмъ и споръ его противъ принадлежащаго первымъ, въ силу общаго порядка наслѣдованія, на основаніи 1137 ст. X Т. I ч., права на наслѣдство послѣ полнороднаго брата ихъ, Михаила Демидова, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, Всеволоду Демидову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Всеволода Демидова, кандидатъ правъ Александръ Шлыковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою стат. 813, 893, 895 Устава Гражданск. Судопроизводства, 1112, 1137, 1138 и 1140 X Т. ч. I и ст. 68 Т. I Основн. Закон.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Турчанинова со стороны Екатерины Демидовой и Анны Стойковичъ и заключеніи исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла по содержанію искового требованія Всеволода Демидова и возраженій отвѣтчицъ Екатерины Демидовой и Анны Стойковичъ зависѣло отъ разрѣшенія общаго вопроса о томъ, кто въ боковыхъ линіяхъ долженъ быть признанъ наслѣдникомъ по закону въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца: сестры-ли его, рожденныя отъ одного съ нимъ отца и одной матери, или же единокровные братья его и ихъ потомство. Этотъ общій вопросъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Гражд. Кассац. Д та Правительствующаго Сената и постоянно разрѣшался въ томъ смыслѣ, что законъ въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ не установляетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей (сборн. рѣш. 1872 г. № 25), и что посему единокровные братья и ихъ потомство имѣютъ предпочтительное право наслѣдованія предъ полнородными сестрами (сборн. рѣш. 1872 г. № 1188). Въ послѣднемъ изъ этихъ двухъ рѣшеній по дѣлу Гераковой. обстоятельства котораго вполнѣ тождественны съ настоящимъ дѣломъ Всеволода Демидова, Правительствующій Сенатъ подробно развилъ тѣ соображенія, которыя послужили основаніемъ къ вышеизложенному заключенію, а въ виду сего Московская Судебная Палата въ данномъ случаѣ не имѣла правильнаго и законнаго основанія постановлять по иску Всеволода Демидова рѣшеніе, несогласное съ преподанными Сенатомъ въ упомянутыхъ его рѣшеніяхъ указаніями, и постановлять, что при наличности родныхъ сестеръ Михаила Демидова призывъ единокровнаго брата его Всеволода Демидова въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ вовсе не можетъ имѣть мѣста. Оправданіемъ такого постановленія Палаты не можетъ служить и приведенное ею рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 2 декабря 1871 г. по дѣлу Шарыхъ. Изъ имѣющагося въ Сенатѣ производства по дѣлу Шарыхъ видно, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которая къ благопріобрѣтенному имѣнію умершаго безпотомно Лавра Шараго признала наслѣдниками какъ родныхъ его по отцу и матери братьевъ Ивана и Корнилія, такъ и единокровныхъ Аѳанасія и Владимира Шарыхъ, положено было отмѣнить по нарушенію 1140 ст. X Т. I ч. на томъ основаніи, что статья эта говоритъ о правахъ единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ исключительно въ томъ случаѣ, когда у умершаго наслѣдодателя не осталось родныхъ братьевъ и сестеръ; въ дѣлѣ же Шарыхъ представлялся

совершенно иной случай, именно послѣ умершаго остались какъ родные, такъ и единокровные братья, и вопросъ о совмѣстности правъ тѣхъ и другихъ на наслѣдство, и потому ст. 1140 Т. X ч. I вовсе не относилась къ подлежавшему разрѣшенію Палаты вопросу. Изъ сего слѣдуетъ, какъ это и было разъяснено въ рѣшеніи Сената отъ 13 ноября 1874 г. по дѣлу Ефимьевой, что по дѣлу Шарыхъ Сенатъ пришелъ относительно смысла 1140 ст. X Т. ч. I къ тому самому заключенію, которое выражено въ предшествовавшемъ рѣшеніи отъ 4 января 1868 г. (№ 25) по дѣлу Бобковыхъ и въ послѣдующемъ рѣшеніи отъ 7 декабря 1872 г. (№ 1188) по дѣлу Гераковой. Вслѣдствіе сего и не усматривая и въ предлежащемъ дѣлѣ по иску Всеволода Демидова основаній отступать отъ началъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Сената по упомянутому дѣлу Гераковой относительно общаго вопроса о наслѣдствѣ по закону въ боковыхъ линіяхъ единокровныхъ братьевъ преимущественно предъ полнородными сестрами въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ безпотомно умершаго наслѣдодателя, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Всеволода Демидова, кандидатомъ правъ Шлыковымъ, рѣшеніе 2 Гражд. Д-та Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 1140 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

103.—1876 г. февраля 12 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Матвѣя Добровольскаго, присяжнаго стряпчаго Якова Дьяченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный греческаго подданнаго Герасима Камбицы, поручикъ Перекрестовъ, въ поданномъ 1 іюля 1872 г. въ Таганрогскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что Купецъ Матвѣй Добровольскій въ августѣ мѣсяцѣ 1871 г. самовольно прокопалъ по землѣ его довѣрителя канаву, которою отвелъ воду рѣчки Черепахи, протекавшей по землѣ Камбицы, а прежнее русло засыпалъ землею и возвелъ на немъ постройки. Поэтому Перекрестовъ просилъ возстановить естественное русло рѣки Малой Черепахи, снять сдѣланную на немъ насыпь и засыпать канаву, или предоставить Камбицѣ произвести эти работы на счетъ Добровольскаго. Противъ этого требованія Добровольскій возразилъ, что онъ прокопалъ канаву и сдѣлалъ насыпь на собственной своей землѣ, пріобрѣтенной имъ у наслѣдниковъ Софьи Варваци по купчей крѣпости отъ 24 февраля 1864 года, и что въ томъ же году онъ былъ введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Таганрогскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ произведенный по его распоряженію отмотръ спорной мѣстности и представленные обѣими сторонами документы, въ искѣ Камбицѣ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Камбицы принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на то, что въ купчей крѣпости и во вводномъ листѣ Добровольскаго сказано, что наслѣдники Варваци продали ему землю, лежащую за оврагомъ р. Малой Черепахи, а по рѣшенію Окружнаго Суда оврагъ этотъ вошелъ во внутрь дачи Добровольскаго, чрезъ что измѣнились не только купчая крѣпость и вводный листъ, но и границы земли Камбицы, которая по документамъ должна состоять изъ пяти, а по рѣшенію Окружнаго Суда состоитъ изъ девяти ломанныхъ линій, и рѣчка, которая должна составлять живую границу между владѣніями Добровольскаго и Кобылина, теперь составлаетъ границу владѣнія Камбицы. Въ поданномъ противъ этой апелляціи объясненіи повѣренный Добровольскаго доказывалъ, что употребленное въ купчей крѣпости его довѣрителя выраженіе, что послѣдній купилъ землю за оврагомъ р. Малой Черепахи, не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему апелляторъ, и въ подтвержденіе сего представилъ копію съ даннаго листа отъ 5 сентября 1836 г. № 612, выданнаго Софьѣ Варваци на доставшуюся ей по наслѣдству землю. Въ рѣшеніи Судебной Палаты объ этомъ документѣ вовсе не упомянуто, а сказано, что повѣренный Добровольскаго представилъ противъ апелляціи Камбицы объ-

ясненіе, въ которомъ опровергаетъ доводы апеллятора тѣми же соображеніями, которыя изложены имъ въ Окружномъ Судѣ. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что представленные Добровольскимъ планы, какъ не утвержденные никакою властію, не могутъ, за силою 868 и 883 ст. X Т. 3 ч., быть приняты въ основаніе при разрѣшеніи настоящаго спора; что спорный вопросъ о томъ, на чьей землѣ отвѣтчикъ произвелъ измѣненіе русла р. Малой Черепахи, долженъ быть разрѣшенъ по крѣпостному акту, служащему основаніемъ владѣнія Добровольскаго; что въ означенномъ актѣ опредѣлены границы купленной у Варваци земли, и притомъ выражено, что земля эта находится при г. Таганрогѣ за оврагомъ Малой Черепахи и въ смежности съ землею Камбицы, и что при такомъ опредѣлительномъ значеніи границы земли Добровольскаго оврагомъ рѣчки Черепахи послѣдняя, очевидно, не находится въ предѣлахъ владѣнія Добровольскаго, основаннаго на купчей крѣпости 24 февраля 1864 г., которые въ силу этого акта начинаются лишь за оврагомъ означенной рѣчки; посему на землѣ, находящейся внѣ означеннаго оврага, Добровольскій не могъ прорыть новаго русла р. Малой Черепахи, нарушивъ владѣніе смежнаго собственника Камбицы. На этомъ главномъ основаніи Судебная Палата опредѣлила: обязать Добровольскаго возстановить прежнее русло р. Малой Черепахи, снять сдѣланную имъ насыпь и засыпать прорытую имъ канаву, составляющую нынѣшнее русло рѣчки. Повѣренный Добровольскаго, присяжный стряпчій Дьяченко, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою: во 1 хъ) ст. 366, 756 Уст. Гражданск. Суд. и 1538 Т. X ч. I тѣмъ, что Палата не обсудила купчей крѣпости 1864 г. въ полномъ ея составѣ, а равно возраженій, представленныхъ просителемъ въ объясненіе на апелляцію противной стороны и приложеннаго притомъ новаго документа, и во 2 хъ) ст. 868 и 883 Т. X ч. 3 Зак. Меж. тѣмъ, что не дала никакого значенія представленнымъ со стороны Добровольскаго планамъ. Въ присланномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный Камбицы, Перекрестовъ, опровергаетъ приведенные въ ней доводы и проситъ ходатайство Дьяченка оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Одесская Судебная Палата основала главнымъ образомъ свое рѣшеніе на установленномъ ею содержаніи купчей крѣпости 1864 года, по которой Добровольскій пріобрѣлъ участокъ земли у наслѣдниковъ Софьи Варваци, а именно на томъ, что въ означенномъ актѣ выражено, что упомянутая земля находится за оврагомъ Малой Черепахи, а потому рѣчка Черепахи не находится въ предѣлахъ владѣнія Добровольскаго. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что противъ такого толкованія купчей крѣпости 1864 г., приведеннаго повѣреннымъ Камбицы въ его апелляціонной жалобѣ, были представлены со стороны отвѣтчика Добровольскаго возраженія въ поданномъ на эту жалобу объясненіи, причемъ повѣренный его утверждалъ, что употребленное въ купчей крѣпости 1864 г. выраженіе о томъ, что Добровольскій купилъ землю за оврагомъ Малой Черепахи, не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему апелляторъ, и въ подтвержденіе сего представилъ новый документъ, не бывшій въ виду Окружнаго Суда, а именно копію съ даннаго листа отъ 5 го сентября 1836 года. Но Судебная Палата не только не упомянула въ своемъ рѣшеніи объ этомъ документѣ, но вовсе не вошла ни въ какое обсужденіе новыхъ возраженій, приведенныхъ со стороны отвѣтчика при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что представленные въ объясненіе на апелляцію повѣреннаго Камбицы доводы были имъ изложены въ Окружномъ Судѣ, тогда какъ эти доводы были вызваны впервые возраженіями апеллятора противъ правильности рѣшенія Окружнаго Суда. Въ виду вышеизложеннаго такое заключеніе Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи коихъ ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ имъ безъ разсмотрѣнія (ст. 456), такъ какъ судебное рѣшеніе должно быть основано на документахъ и доводахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 339). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯ-

етъ: обжалованное повѣреннымъ Добровольскаго рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію статей 339 и 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

104.—1876 года февраля 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Невахи и жены его Сарры Рубиновъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Осипъ Капачель въ поданномъ 31 января 1874 г. Мировому Судьѣ 1 участка Лидскаго округа исковомъ прошеніи объяснилъ, что 21 января онъ заѣхалъ въ корчму Сарры Малеръ (она же Рубинъ), которая обязалась смотрѣть за его лошадью; между тѣмъ, лошадь была украдена, почему Копачель просилъ взыскать съ означенной еврейки 80 руб. По распоряженію Мирового Судьи было произведено полиціею дознаніе, причемъ Сарра и мужъ ея Невахъ Рубины показали, что они не обязывались смотрѣть за лошадью Копачеля, и затѣмъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи Невахъ Рубинъ, отвергая правильность предъявленнаго Копачелемъ иска, просилъ въ опроверженіе требованія истца допросить указанныхъ просителемъ свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ и выслушавъ объясненія обоихъ Рубиновъ, опредѣлилъ: взыскать съ послѣднихъ въ пользу Копачеля 80 руб. На это рѣшеніе Невахъ и Сарра Рубины принесли апелляціонную жалобу, въ которой утверждали: во-1 хъ) что показанія свидѣтелей невѣрны и пристрастны и противорѣчатъ показанію самого истца; что они, Рубины, не обязывались смотрѣть за лошадью Копачеля, а только сказали ему, что подводы, поставленныя противъ оконъ корчмы, среди бѣлаго дня, сохранятся; во 2 хъ) что такъ какъ Копачель въ исковомъ прошеніи требовалъ взысканія съ одной Сарры Рубинъ, то Мировой Судья не имѣлъ права привлечь къ дѣлу и Невaха Рубина, и въ 3 хъ) что во всякомъ случаѣ ручательство, подобное тому, на которомъ основанъ искъ, какъ данное на словахъ, не составляетъ законнаго обязательства (1531, 1535, 2124 X Т. ч. I); къ договорамъ же личнаго найма оно не можетъ быть отнесено, такъ какъ за это обязательство не опредѣлено платы (ст. 2124 Т. X. ч. 1). Посему Невахъ и Сарра Рубины просили Мировой Съѣздъ претензію Копачеля признать неимѣющею никакого значенія. Лидскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе, что искъ Копачеля положительно доказанъ показаніями свидѣтелей, не отведенныхъ у Мирового Судьи отвѣтчиками Рубиными, и что сами они, Рубины, въ апелляціонной жалобѣ своей не отвергаютъ того, что они обязывались смотрѣть за цѣлостью лошади съ упряжью и санями, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи. Невахъ и Сарра Рубины просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 2218, 2111 Т. X ч. 1, 409, 173, 773 и 131 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 2218, 2111 X Т. ч. 1, 409, 173 и 773 Уст. Гражданск. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы обстоятельства, давшія Копачелю поводъ къ иску, были послѣдствіемъ договора личнаго найма или договора поклажи; а потому, не имѣвъ повода примѣнять къ данному случаю законы, къ этого рода договорамъ относящіеся, не могъ и нарушить ст. 2218 и 2111 X Т. I ч.; Съѣздъ призналъ только, что Рубины обязались стеречь лошадь Копачеля, а чтобы подобнаго рода соглашенія вовсе не могли быть допускаемы, или чтобы они были допускаемы не иначе, какъ въ письменной формѣ, того закономъ не постановлено, слѣдовательно, существованіе подобныхъ соглашеній, какъ незапрещенныхъ закономъ, можетъ, по ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; оцѣнка же этихъ показаній зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 102 Уст. Гражд. Суд.),

Обращаясь засимъ къ жалобѣ Рубиновъ на нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ исковаго прошенія крестьянина Копачеля, что послѣдній предъявилъ исковое требованіе о взысканіи 80 руб. съ одной Сарры Рубинъ; затѣмъ, когда Мировой Судья присудилъ взыскать эту сумму какъ съ Сарры Рубинъ, такъ и съ мужа ея, Неваха Рубина, то въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе было, между прочимъ, указано на то, что Копачель иска къ Неваху Рубину не предъявлялъ и что посему Мировой Судья не имѣлъ основанія присуждать съ него взысканіе. Но Мировой Съѣздъ, обязанный, въ силу ст. 129 Уст. Гр. Суд., при постановленіи рѣшеній принимать въ соображеніе всѣ приведенныя сторонами по дѣлу обстоятельства, вовсе не вошелъ въ обсужденіе означеннаго возраженія апелляторовъ и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить, насколько правильна жалоба просителей на нарушеніе Съѣздомъ въ семъ случаѣ ст. 131 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Лидскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Новогрудскихъ Мировыхъ Судей

105.—1876 года февраля 12 дня. *По прошенію крестьянина Василія Скачкова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣвовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Василія Скачкова, губернскій секретарь Смѣловскій, подалъ Мировому Судьѣ 16 участка г. С.-Петербурга просьбу о взысканіи съ купчихи, вдовы губернскаго секретаря Анны Симченко, 220 р. 20 к. за забранный для ея трактира изъ лавки Скачкова товаръ. Въ доказательство факта забора Анною Симченко товара истецъ сослался на свидѣтелей и представилъ выпись изъ торговой книги Скачкова. Отвѣтчица Симченко должною Скачкову себя не признала, объяснивъ, что теперь забирала изъ лавки Скачкова на наличныя деньги. По допросѣ свидѣтелей, Мировой Судья нашелъ, что показаніями ихъ, а равно представленною къ дѣлу книгою удостовѣряется поставка Скачковымъ для трактира Симченко товара; фактъ же забора этого товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, подтверждается не только показаніями свидѣтелей и заборною книгою, но и представленными самою отвѣтчицею ежедневными рапортичками по расходу трактира, изъ коихъ видно, что деньги платились Скачкову не ежедневно, а разомъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что отвѣтчица не представила никакихъ доказательствъ уплаты за отпущенный ей товаръ и цѣны иска не оспорила, Мировой Судья присудилъ съ Анны Симченко въ пользу Скачкова за товаръ 200 р. 22 к. и за веденіе дѣла 20 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы, утверждая, что если товаръ у Скачкова и забирался, то на наличныя деньги, присовокупилъ, что и самый искъ Скачкова неподсуденъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, за силою ст. 1303 Т. XI ч. 2. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ, находя вполнѣ правильными соображенія Мирового Судьи о томъ, что товаръ Скачковымъ отпускался въ трактиръ Симченка не на наличныя деньги, а въ кредитъ, и признавая по этой причинѣ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, на основаніи 1303 ст. XI Т. Уст. Торг., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Крестьянинъ Василій Скачковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по неправильному толкованію ст. 1303 ч. 2 Т. XI.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ потому только, что товаръ изъ лавки Скачкова въ трактиръ Симченка отпускался не на наличныя деньги, а въ кредитъ. Такое заключеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ, ибо совокупное разсмотрѣніе смысла 1301 и 1303 статей Тома XI Устава Торговаго приводитъ къ заключенію, что дѣла,

возникающія изъ кредитныхъ отношеній покупки или поставки товаровъ, могутъ подлежать разсмотрѣнію коммерческаго суда только въ томъ случаѣ, если покупка или поставка дѣйствительно произведены на предметъ торговаго оборота, то есть, если товары предназначаются для торговли (рѣшенія Сената 1868 г. №№ 434, 756; 1872 г. № 12 и др.). Между тѣмъ, въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу не установлено, чтобы товаръ былъ забираемъ отвѣтчицею для торговаго оборота, а не для продовольствія, какъ объяснялъ ея повѣренный, трактирной прислуги, а посему одно то обстоятельство, что припасы были забираемы въ кредитъ, еще не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ признанію иска Скачкова подсуднымъ суду коммерческому. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя отказъ С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ разрѣшенія настоящаго дѣла по существу онаго неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Скачковымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 1303 ст. XI Т. 2 ч., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

106.—1876 г. февраля 12 дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Херсонской губ., дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юрія Тимченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По оцѣночному акту, составленному 27 февраля 1867 года, домъ купца Гершки Билинькаго оцѣненъ въ 6500 рубл. срокомъ на 6 лѣтъ для представленія въ залогъ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино и по займамъ денежныхъ ссудъ винокуренными заводчиками; на основаніи этого акта, изъ Херсонской гражданской палаты выдано Билинькому 25 апрѣля 1868 года залоговое свидѣтельство, которое было Билинькимъ представлено въ Херсонское акцизное управленіе залогомъ по разсрочкѣ акциза за соль. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13 сентября 1873 года, управляющій акцизными сборами Херсонской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Юрій Тимченко, объяснилъ, что Билинькій причитавшагося акциза за соль не заплатилъ, вслѣдствіе чего представленный въ залогъ домъ его проданъ съ публичныхъ торговъ за 3011 рубл; руководствуясь правилами, изложенными въ прилож. къ 268 ст. V Т. Уст. Пит. Сбор. по прод. 1863 г., примѣненными В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 30-го мая 1867 года Положенія комитета министровъ и къ залогамъ по разсрочкѣ акциза за соль, Тимченко просилъ взыскать остальную недовырученную за домъ Билинькаго сумму 3489 рубл. съ присяжныхъ цѣновщиковъ, купцовъ Андрея Терзоулова и Андрея Щербинина, составившихъ означенный выше оцѣночный актъ 27 февраля 1867 года; отвѣтчики возражали, что искъ неоснователенъ по существу, предъявленъ по пропускѣ срока и преждевременъ, такъ какъ они, будучи избраны оцѣнщиками, на основаніи 3 пун. 1589 ст. X Т. I ч. (прод. 1863 года) и 1952 ст. X Т. 2 ч. (прод. 1868 года), по выборамъ городского общества, не могутъ быть подвергаемы отвѣтственности за неправильныя дѣйствія по службѣ прежде признанія неправильности сихъ дѣйствій начальствомъ, подобно тому, какъ сіе установлено для чиновниковъ, опредѣляемыхъ правительствомъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата нашла, что цѣновщики, избираемые обществомъ для оцѣнки залоговъ, представленныхъ частными лицами въ обезпеченіе по обязательствамъ съ казною, дѣйствуютъ при составленіи ими такихъ оцѣнокъ по обязанности, возлагаемой на нихъ закономъ (Т. X ч. 2, кн. 3, разд. 2 и 3), а потому дѣйствія ихъ въ кругу сей обязанности имѣютъ значеніе дѣйствій по должности, а слѣдовательно, и за упущенія ихъ въ сихъ дѣйствіяхъ они подлежатъ отвѣтственности въ качествѣ лицъ должностныхъ административнаго вѣдомства, какъ это видно особенно изъ 2003 и 2012 ст. X Т. 2 ч., по силѣ которыхъ за умышленныя ихъ по сей обязанности преступленія опредѣляется взысканіе, какъ за престу-

пленіе по должности (362 ст. Улож. о нак.). Признавая посему, что отвѣтчики должны отвѣчать по настоящему иску, какъ должностныя лица, Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Терзоуловъ и Щербининъ обвиняются истцомъ въ высокой и несоразмѣрной съ дѣйствительною стоимостью оцѣнкѣ дома Билинькаго и что дѣйствія эти происходили въ февралѣ 1867 г., во время производства ими означенной оцѣнки, когда Уст. 20 ноября 1864 г. не были еще введены въ Херсонской губ., почему весь порядокъ производства, установленный 1316—1330 ст. Уст. Гр. Суд., не примѣнимъ къ настоящему иску управляющаго акцизными сборами, которому предстояло предварительно достигнуть признанія въ прежнемъ порядкѣ производства дѣйствій отвѣтчиковъ неправильными, и затѣмъ уже искать вознагражденія за убытки въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ по общему порядку гражданскаго судопроизводства. На этихъ основаніяхъ Палата нашла, что съ одной стороны искъ управляющаго акцизными сборами не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ 1316 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой—что искъ этотъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства представляется преждевременнымъ, такъ какъ дѣйствія отвѣтчиковъ еще не признаны неправильными по постановленію подлежащей власти; вслѣдствіе сего Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ управляющій акцизными сборами Херсонской губ. Тимченко проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) искъ его основанъ на 18 п. 13 ст. прилож. къ 268 ст. V Т. Уст. Пит. по прод. 1863 г., т.-е. на законѣ спеціальномъ, опредѣляющемъ отвѣтственность и права оцѣнщиковъ; по этому закону при самой оцѣнкѣ провѣрены уже всѣ дѣйствія оцѣнщиковъ, признаны правильными и на нихъ возложена отвѣтственность только за убытки отъ невѣрнаго опредѣленія стоимости строенія, а потому въ дѣйствіяхъ цѣновщиковъ нельзя видѣть признаковъ проступка, которые подвергали бы ихъ отвѣтственности за нарушеніе ихъ служебныхъ обязанностей; 2) если и считать цѣновщиковъ должностными административными лицами, то и въ этомъ случаѣ искъ акцизнаго управленія долженъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ 1316 - 1330 ст. Уст. Гр. Суд., ибо неправильность дѣйствій ихъ и происшедшіе отъ того убытки казнѣ обнаружены уже послѣ введенія въ Херсонской губ. Судебныхъ Уст.; 3) если Палата признаетъ цѣновщиковъ должностными административными лицами, то ей слѣдовало разсмотрѣть настоящее дѣло въ особомъ присутствіи, установленномъ 1321 ст. Уст. Гр. Суд., но, вопреки сему закону, дѣло разрѣшено въ обыкновенномъ засѣданіи.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе сего дѣла зависитъ отъ разрѣшенія того, могутъ ли быть присяжные цѣновщики, производящіе оцѣнку имуществъ при описи оныхъ, причислены къ разряду должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, о которыхъ упоминается въ 1316 ст. Уст. Гр. Суд. Въ Уст. 20 ноября 1864 г. указанъ порядокъ взысканія съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные или нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью ихъ, или преступленіями ихъ по должности (ст. 1316 и посл. Уст. Гр. Суд., 1070, 1085 и др. Уст. Уг. Суд.); и тотъ и другой порядокъ имѣетъ въ виду взысканіе съ лицъ административнаго вѣдомства, занимающихъ извѣстныя должности, а въ томъ числѣ должности по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословій, коимъ никакого класса не присвоено (1347 ст. Уст. Гр. Суд. и 1072 ст. Уст. Уг. Суд.). Хотя присяжные цѣновщики для оцѣнки имуществъ, по 1952 ст. Т. X ч. 2, избираются отъ городскихъ обществъ и хотя въ 1969 ст. упоминается о вступленіи ихъ въ должность, но лица эти не могутъ считаться должностными лицами и противопоставляются только лицамъ, временно къ оцѣнкѣ назначаемымъ; цѣновщики, по смыслу 1950 и 1952 ст., входятъ въ составъ людей, имѣющихъ свѣдѣнія о достоинствѣ имуществъ и отряжаемыхъ для оцѣнки; къ числу такихъ же людей относятся и свѣдущіе люди, которые никакой спеціальной должности не имѣютъ; въ 1952 ст. по прод. 1868 г. предоста-

влено даже ближайшему усмотрѣнію городского и сельскаго обществъ производить оцѣнку недвижимыхъ имуществъ или чрезъ особыхъ цѣновщиковъ, или чрезъ ближайшихъ владѣльцевъ имуществъ, однородныхъ съ оцѣниваемымъ. Всѣ должности, замѣщаемыя по выборамъ городскихъ обществъ, указаны въ Уст. о службѣ по выборамъ, но ни въ Уст. этомъ, ни въ табели должностямъ, замѣщаемымъ по выборамъ городскихъ обывателей, помѣщенной въ прилож. къ ст. 341 (прим. Т. III Уст. о служб. по выбор.), должности присяжныхъ цѣновщиковъ не показано; такой должности не поименовано и въ Город. Полож. 1870 г. іюня 16/28. Равнымъ образомъ и отвѣтственность оцѣнщиковъ, въ случаѣ умысла и подлога, приравниваемая 2007 и 2012 ст. Т. X ч. 2 къ подлогамъ по службѣ, не можетъ придавать присяжнымъ цѣновщикамъ значенія должностныхъ лицъ; отвѣтственность же распространяется не на однихъ присяжныхъ цѣновщиковъ, но на всѣхъ лицъ, производящихъ оцѣнку, а въ томъ числѣ и на свѣдущихъ лицъ, обязанность которыхъ, какъ временная, никакимъ образомъ не соотвѣтствуетъ понятію о должности служебной. Наконецъ, и самый порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, не соотвѣтствуетъ отвѣтственности цѣновщиковъ за неосмотрительную и слишкомъ высокую оцѣнку имущества и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что лица эти не входятъ въ составъ должностныхъ лицъ, упоминаемыхъ въ 1316 ст. Уст. Гр. Суд. Порядокъ 1316—1330 устанавливаетъ новое производство и предоставляетъ частнымъ лицамъ огражденіе нарушенныхъ правъ посредствомъ обращенія непосредственно къ суду, минуя жалобы по начальству, но при этомъ ограничиваетъ отвѣтственность должностныхъ лицъ предѣлами 3 и 6 мѣсячнаго срока, опредѣленнаго для предъявленія къ нимъ исковъ (1318 ст.); между тѣмъ, отвѣтственность цѣновщиковъ опредѣлена закономъ еще ранѣе изданія Судебныхъ Уставовъ, съ изданіемъ которыхъ законъ этотъ не измѣненъ; отвѣтственность сихъ лицъ предусмотрѣна въ 2007—2014 ст. Т. X ч. 2 въ прилож. къ ст. 268 Т. V Уст. Пит. Сбор. (по прод. 1863 г.), и въ этихъ узаконеніяхъ отвѣтственность цѣновщиковъ не ограничена никакимъ срокомъ, кромѣ общей исковой давности. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ положительному заключенію, что оцѣнка имуществъ для представленія залогомъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною производится или лицами, временно къ оцѣнкѣ назначаемыми, или особо избираемыми городскимъ обществомъ присяжными цѣновщиками, которые не могутъ быть причисляемы къ разряду должностныхъ лицъ, упоминаемыхъ въ 1316 ст. Уст. Гр. Суд., и что посему въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенъ истинный разумъ сего закона; а какъ отнесеніе цѣновщиковъ къ числу должностныхъ административныхъ лицъ послужило Палатѣ единственнымъ основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи иска управляющаго акцизными сборами Херсонской губ. въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства, въ каковомъ искъ этотъ былъ предъявленъ, то посему и самое рѣшеніе Палаты не можетъ остаться въ силѣ. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

107.—1876 года февраля 12-го дня. *По прошенію подполковника Петра Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (области Войска Донского) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Петръ Поповъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ сотника Степана Бахирева 450 руб. за содержимую симъ послѣднимъ въ продолженіе 5 лѣтъ въ арендѣ землю Попова и объяснилъ, что Бахиревъ въ свою очередь сдалъ эту землю въ аренду Есаулу Иловайскому тоже на 5 лѣтъ и получилъ съ Иловайскаго всѣ арендные платежи сполна; въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Поповъ просилъ допросить Иловайскаго и Раковскаго въ доказательство того, что съ Иловайскаго получалъ арендныя деньги Бахиревъ, а не Грудневъ. Черкас-

скій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ не доказалъ, чтобы Бахиревъ держалъ въ арендѣ его землю 5 лѣтъ и чтобы онъ не уплатилъ ему за аренду денегъ, а потому утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Попову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 75, 81, 88, 105, 112, 129, 174 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во многихъ рѣшеніяхъ его (1867 года № 6; 1868 года №№ 487, 822; 1869 года №№ 651, 720 и др.) разъяснено, что мировыя судебныя установленія не обязаны вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло, по усмотрѣнію суда, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и законами. Точный смыслъ сего разъясненія показываетъ, что когда въ подтвержденіе какого-либо событія, отъ котораго зависитъ рѣшеніе суда, тяжущійся ссылается на свидѣтелей и когда въ виду суда нѣтъ никакихъ другихъ данныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса, то судъ не въ правѣ отказать въ допущеніи свидѣтелей, если только это въ данномъ случаѣ не воспрещено самымъ закономъ, такъ какъ подобный отказъ лишилъ бы тяжущагося одного изъ установленныхъ въ законѣ способовъ доказывать свои требованія или возраженія. Въ настоящемъ дѣлѣ Поповъ объяснилъ, что Бахиревъ взялъ у него въ аренду на 5 лѣтъ землю, передалъ оную Иловайскому, уплатилъ аренду за первые два года и объявилъ ему затѣмъ, что земля эта передана правительствомъ Грудневу, который уже отъ себя сдаетъ ее Иловайскому; впослѣдствіи же онъ узналъ несправедливость такого объясненія Бахирева, и въ доказательство того, что Бахиревъ продолжалъ пользоваться взятою отъ Попова арендою и получалъ отъ Иловайскаго арендныя деньги Бахиревъ, а не Грудневъ, истецъ просилъ допросить 2 хъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ не установилъ въ рѣшеніи, чтобы спорное по дѣлу событіе,—кто и на какомъ правѣ пользовался арендою земли и получалъ арендные платежи, представлялось разъясненнымъ остальными имѣющимися въ дѣлѣ данными, или чтобы это событіе не имѣло вліянія на разрѣшеніе дѣла, оставилъ указанныхъ свидѣтелей безъ спроса, не объяснивъ основаній къ этому и не установивъ, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ доказательство посредствомъ свидѣтелей было воспрещено закономъ; тѣмъ не менѣе Съѣздъ обвинилъ истца въ бездоказательности иска, оставивъ его доказательства безъ повѣрки и разсмотрѣнія, чѣмъ и нарушилъ истинный разумъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго (области войска Донского) Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ростово Таганрогскій Мировой Съѣздъ.

108.—1876 года февраля 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянина-собственника Петра Киндефатера, коллежскаго ассесора Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По спору купца Николая Полякова съ поселяниномъ-собственникомъ Петромъ Киндефаторомъ о подтопѣ мельницы состоялось 22 декабря 1873 г. рѣшеніе Мирового Судьи, послѣ котораго повѣренный Полякова, Атаманченко, и Киндефатеръ 6 января 1874 года представили Судьѣ состоявшуюся между ними по сему дѣлу мировую сдѣлку и просили о прекращеніи дѣла, каковая сдѣлка и была утверждена Мировымъ Судьей. Послѣ сего Поляковъ 20 февраля обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой объ уничтоженіи означенной мировой сдѣлки на томъ основаніи, что Атаманченко не былъ имъ уполномоченъ на окончаніе дѣла миромъ. Киндефатеръ возражалъ, что, по 48 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный въ силу уполномочія на производство дѣла въ мировыхъ установленіяхъ имѣлъ право совершить мировую сдѣлку, которая совершена согласно 71 ст. Аткарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Полякова, нашелъ, что 48 ст. Уст. Гр. Суд., какъ по-

*

становленная исключительно для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и помѣщенная въ числѣ правилъ о порядкѣ производства въ этихъ установленіяхъ, имѣетъ въ виду окончаніе дѣла только при самомъ производствѣ того дѣла у Мирового Судьи или въ Мировомъ Съѣздѣ, и статья эта не можетъ относиться къ мировой сдѣлкѣ, заключенной не при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ; послѣдняго рода сдѣлка можетъ быть заключена не иначе, какъ по общимъ правиламъ о мировыхъ сдѣлкахъ, изложеннымъ въ 1357—1366 ст. Уст. Гр. Судопр., и для заключенія такой сдѣлки повѣреннымъ необходимо, чтобы онъ, согласно 250 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, былъ въ самой довѣренности положительно къ тому уполномоченъ. Имѣя же въ виду, что Атаманченко не имѣлъ уполномочія на заключеніе мировой сдѣлки съ Киндефатеромъ, Мировой Съѣздъ призналъ сдѣлку эту, заключенную послѣ рѣшенія Мирового Судьи 22 го декабря 1873 года по дѣлу о подпрудѣ Киндефатеромъ мельницы Полякова, ничтожною. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Киндефатера, коллежскій ассесоръ Рудольфовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) о правѣ повѣреннаго окончилъ дѣло миромъ и о порядкѣ совершенія мировой сдѣлки по дѣлу, производящемуся въ мировыхъ учрежденіяхъ, существуетъ ясное правило въ 48 и 71 ст. Устава Гражд. Судопр.; поэтому Съѣздъ, примѣняя къ данному случаю 1357—1366 стат. сего Устава, нарушилъ 9 и 80 стат. Уст. Гр. Судопр.; 2) по 48 ст. Уст. Гражд. Судопр., повѣренный можетъ окончить дѣло миромъ, хотя бы о томъ и не было упомянуто въ довѣренности; по соображеніи же 80 и 1357 ст. Уст. Граж. Суд., повѣренный можетъ въ мировыхъ учрежденіяхъ прекратить дѣло во всякомъ его положеніи; рѣшеніе Сената 1872 года № 994 относится скорѣе до мировыхъ сдѣлокъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; по разъясненію же Сената въ рѣшеніи 1871 года № 496, въ мировыхъ учрежденіяхъ повѣренный можетъ во всякое время окончить дѣло миромъ, доколѣ не послѣдовало окончательнаго судебнаго рѣшенія; поэтому мнѣніе Съѣзда о правѣ повѣреннаго прекратить дѣло миромъ лишь при самомъ разбирательствѣ дѣла и о необходимости спеціальнаго уполномочія въ довѣренности нарушаетъ 48 и 250 ст. Уст. Граж. Суд.; 3) къ мировымъ сдѣлкамъ въ мировыхъ учрежденіяхъ должна быть примѣняема 71 ст. Уст. Гр. Суд., а не 1363 и 1364 ст. того же Устава, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 1868 года № 821; сдѣлка между Атаманченкомъ и Киндефатеромъ совершена согласно правиламъ 71 ст., поэтому признаніе Съѣздомъ, что въ данномъ случаѣ должны были имѣть примѣненіе 1357—1366 ст., нарушаетъ прямой смыслъ 71 ст. Уст. Гр. Судопр.; 4) мировая сдѣлка была совершена съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ 1357, 1359, 1360 и 1362 ст. Уст. Гражданск. Судопр.; поэтому Съѣздъ нарушилъ эти статьи, признавъ сдѣлку неправильно совершонною, и не могъ примѣнять 1363—1366 стат., относящіяся до общихъ судебныхъ мѣстъ, и 5) сдѣлку уже по одному тому не слѣдовало уничтожать, что Поляковъ подалъ объ этомъ прошеніе уже тогда, когда Киндефатеръ пропустилъ апелляціонный срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи 22 декабря 1873 г. и когда уничтоженіе сдѣлки лишало Киндефатера всѣхъ гражданскихъ правъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ разъяснилъ смыслъ 48 ст. Уст. Гражд. Судопр. во всемъ согласно съ разъясненіемъ Сената, даннымъ въ рѣшеніяхъ его 1872 года за № 994 и 1873 года за № 773, каковыя рѣшенія имѣли въ виду порядокъ совершенія мировыхъ сдѣлокъ по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; въ силу этихъ рѣшеній повѣренный, уполномоченный на веденіе дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, можетъ окончить дѣло миромъ, хотя бы о томъ не было упомянуто въ довѣренности; но право это имѣетъ подобный повѣренный только во время самаго судебнаго производства дѣла, а не внѣ суда; на прекращеніе же дѣла миромъ внѣ суда или послѣ рѣшенія онаго судомъ повѣренный долженъ быть именно уполномоченъ на такое дѣйствіе согласно требованію 250 ст. Уст. Граждан. Суд., которая въ подоб-

ныхъ случаяхъ имѣетъ примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ совершеніе мировой сдѣлки должно слѣдовать порядку, изложенному въ 1357—1366 ст. На основаніи такого разъясненія Сената, Мировой Съѣздъ, установивъ, что Атаманченко довѣренностью Полякова не былъ уполномоченъ на окончаніе дѣла миромъ и что сдѣлка совершена послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, не нарушилъ въ своемъ рѣшеніи ни 9, 48, 71, 80 ст., ни 250, 1357—1366 ст. Уст. Гр. Суд.; рѣш. 1868 г. № 821 не оправдываетъ объясненій Рудольфова, такъ какъ оно состоялось по дѣлу, оконченному примиреніемъ во время производства дѣла у Мирового Судьи и по предложенію сего послѣдняго, а въ рѣшеніи 1871 г. № 496 признано необходимымъ особое спеціальное уполномочіе для прекращенія дѣла миромъ послѣ судебнаго рѣшенія. Наконецъ, и послѣднее объясненіе Рудольфова не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ пропускъ апелляціоннаго срока можетъ лишь служить основаніемъ къ ходатайству о возстановленіи срока, но не можетъ имѣть вліянія на правильное толкованіе и примѣненіе смысла закона. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Киндефатера, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1876 г. февраля 12 дня. *По прошенію повѣреннаго Обоянской городской думы, канцелярскаго служителя Пашкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По условію, заключенному въ маѣ 1872 года, землемѣръ Ѳеодоръ Гончаровъ обязался снять съ натуры въ двухъ экземплярахъ планъ города Обояни за цѣну 500 рублей, каковыя деньги Обоянская городская дума должна выдать сейчасъ по представленіи въ думу плановъ и утвержденіи одного изъ нихъ должнымъ порядкомъ. Гончаровъ въ маѣ 1873 года обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою взыскать съ думы 500 рублей и объяснилъ, что планы были имъ изготовлены и сданы въ думу въ ноябрѣ 1872 года, но по представленіи оныхъ въ губернское правленіе на утвержденіе оказалось, что къ планамъ необходима нивелировка, безъ чего губернское правленіе не можетъ представить планъ на дальнѣйшее утвержденіе; дума требуетъ отъ него нивелировки, которой онъ по условію не обязался дѣлать, а безъ этого не выдаетъ ему 500 руб. Повѣренный думы отвергалъ искъ на основаніи условій договора, такъ какъ планъ еще не утвержденъ надлежащимъ порядкомъ и можетъ подлежать пересочиненію въ случаѣ обнаруженной въ немъ невѣрности или по непредставленію нивеливеровки, составляющей необходимую принадлежность плановъ; въ условіи не упомянуто особо о нивелировкѣ потому, что она составляетъ принадлежность плановъ и для руководства выдана Гончарову копія съ предписанія губернскаго правленія отъ 4 декабря 1871 г., въ которомъ сказано, что нивелировка должна быть. Обоянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго думы, нашелъ, что по условію Гончаровъ не обязался производить нивелировочныя работы, и дума объ этомъ не включила въ договоръ, несмотря на то, что изъ предписанія губернскаго правленія 1871 года она имѣла въ виду эти работы, составленный же Гончаровымъ планъ не представленъ на В ы с о ч а й ш у ю конфирмацію единственно по неприложенію нивелировочнаго плана, слѣдовательно, если допустить, что Гончаровъ долженъ получить деньги только по утвержденіи плана, то выдача сихъ денегъ будетъ зависѣть совершенно отъ произвола думы, такъ какъ составленіе нивелировочнаго плана лежитъ на обязанности думы и можетъ длиться неограниченное время; въ виду сего Мировой Съѣздъ, признавая Гончарова по буквальному смыслу условія необязаннымъ производить нивелировочныя работы и считая посему искъ его о взысканіи за планы денегъ доказаннымъ, присудилъ взыскать съ думы въ пользу Гончарова

500 р. и возложить на думу судебныя издержки и расходы за веденіе дѣла. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный думы, канцелярскій служитель Пашковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ разрѣшилъ дѣло думы, представительницы городского общества, не выслушавъ заключенія Прокурора, чѣмъ нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) искъ, основанный на договорѣ, Съѣздъ, вопреки 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I, разрѣшилъ на побочныхъ обстоятельствахъ о возможности думы неограниченное время не представлять нивелировочнаго плана и тѣмъ произвольно отдалять время удовлетворенія Гончарова за составленные имъ планы, и 3) Мировой Судья не присудилъ съ думы судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, Гончаровъ на засѣданіи Съѣзда объ этомъ не просилъ, тѣмъ не менѣе Съѣздъ присудилъ съ думы судебныя издержки и за веденіе дѣла; въ этомъ Пашковъ усматриваетъ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ городскихъ обществъ, по окончаніи состязанія между тяжущимися, должно быть выслушано заключеніе Прокурора или его Товарища; такой обрядъ судопроизводства установленъ закономъ въ огражденіе интересовъ лицъ, учрежденій и обществъ, которыя не могутъ явиться лично на судъ для защиты своихъ правъ, и нарушеніе сего обряда всегда признавалось Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебнаго мѣста. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 299; 1868 г. № 613; 1873 года № 966 было разъяснено, что нарушеніе 179 ст. не можетъ считаться существеннымъ тогда, когда дѣло разъяснено правильно и съ законами согласно; но въ дѣлахъ, по которымъ рѣшенія эти состоялись, прокурорское заключеніе требовалось по спору о подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, т.-е. по такому вопросу, который касается правильнаго примѣненія закона и подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ споръ со стороны думы предъявленъ по исполненію договора; интересъ городского общества, ограждать который признано по закону лицо прокурорскаго надзора, заключается въ разрѣшеніи самаго существа дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд., Уст., не можетъ быть разсматриваемъ кассаціоннымъ судомъ, почему Правительствующій Сенатъ не можетъ повѣрить правильности рѣшенія Мирового Съѣзда. При такомъ положеніи дѣла нарушеніе 179 ст. является существеннымъ, лишаетъ городское общество обезпеченія его правъ, дарованнаго закономъ, а потому и самое рѣшеніе Съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе доводы кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 179 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Курскій Мировой Съѣздъ.

110.—1876 года февраля 17 дня. *По прошенію жены поручика Екатерины Арцыбашевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дочь тайнаго совѣтника Юлія Голохвастова, за себя и по довѣренности жены подполковника Маріи Кохановой, продала въ 1864 г. титулярному совѣтнику Григорію Руадзе собственное ихъ недвижимое ненаселенное имѣніе при дер. Дѣдно, доставшееся имъ отъ брата ихъ и находившееся въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, съ пустошью Багровою и другими пустошами въ количествѣ 2565 дес. 626 саж., а за исключеніемъ 345 дес. 2000 саж., поступившихъ въ надѣлъ крестьянъ, всю остальную землю какъ въ д. Дѣдно, такъ и въ пустошахъ—2219 дес. 1025 саж. Руадзе по дарственной записи 1866 г. подарилъ это имѣніе дочери своей, женѣ поручика Екатеринѣ Арцыбашевой, и въ записи сказано, что онъ передаетъ дочери землю со

всѣми перешедшими къ нему по купчей крѣпости правами и обязательствами. Въ 1871 году іюля 8-го повѣренный Арцыбашевой предъявилъ къ Голохвастовой и Кохановой искъ недостающей въ купленномъ у нихъ Руадзе имѣніи земли, коей оказалось въ натурѣ не 2565 десят. 626 саж., какъ значится въ купчей крѣпости, а менѣе на 387 десятинъ 612 саженъ, такъ какъ часть пустоши Багровой была отчуждена предками отвѣтчицъ до продажи имъ земли Руадзе, а въ крестьянскій надѣлъ поступило не 345 десятинъ 2000 саженъ, а 347 десятинъ 600 саженъ. Оцѣнивъ недостающую землю соразмѣрно цѣнѣ, уплаченной Руадзе, повѣренный Арцыбашевой просилъ взыскать съ Голохвастовой и Кохановой нераздѣльно 9 тыс. рублей съ процентами и неустойкою. По апелляціонной жалобѣ Арцыбашевой дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла, что изъ представленной при исковомъ прошеніи подлинной купчей крѣпости, по которой совершена продажа отвѣтчицами имѣнія Руадзе, видно, что Голохвастова, за себя и по довѣренности сестры ея, Кохановой, продала отцу истицы собственно имъ принадлежащее недвижимое ненаселенное имѣніе, находящееся въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи и доставшееся имъ отъ родного брата, надворнаго совѣтника Якова Голохвастова, состоящее при деревнѣ Дѣдно, Демянскаго уѣзда. Истица, не отвергая того, чтобы она получила не то имѣніе, которое значится въ купчей крѣпости и перешло къ ней отъ покупщика по дарственной записи, полагаетъ, что одно указаніе въ купчей крѣпости большаго противъ оказавшагося по измѣренію количества земли даетъ ей право на возмещеніе съ продавицъ цѣнности этой земли, между тѣмъ, неосновательность подобнаго требованія явствуетъ изъ слѣдующаго: изъ приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. I формы купчихъ крѣпостей видно, что продаваемое имѣніе обозначается въ актѣ продажи не только количествомъ проданной земли, но и другими существенными признаками продаваемаго имѣнія, какъ то: нахожденіемъ имѣнія въ томъ или въ другомъ мѣстѣ, пріобрѣтеніемъ продавца отъ извѣстнаго лица по опредѣленному акту и т. п., причемъ въ этой формѣ упоминается, что должно помѣщать и мѣру земли, если она извѣстна; такимъ образомъ, несогласіе количества земли, показаннаго въ актѣ, съ дѣйствительностью не даетъ еще права предполагать, что пріобрѣтатель не получилъ вполнѣ того имѣнія, которое ему было продано. Сама истица въ исковомъ прошеніи указала, что часть пустоши Багрово была продана еще предками отвѣтчицъ, слѣдовательно, опредѣляя проданное имѣніе словами: „находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, доставшееся отъ брата и т. д.“, отвѣтчицы естественно не продавали Руадзе то, чѣмъ, по объясненію самой истицы, онѣ не пользовались и что уже съ давнихъ поръ было изъято изъ владѣнія рода Голохвастовыхъ. Напротивъ того, вышеизложенныя выраженія, употребленныя въ купчей крѣпости, указываютъ на исполненіе отвѣтчицами при совершеніи продажи требованія 1384 ст. Т. X ч. I и потому на отсутствіе всякой недобросовѣстности въ ихъ дѣйствіяхъ, указаніе на которую и служитъ только основаніемъ настоящаго иска. Несогласіе въ количествѣ земли, показанной въ купчей крѣпости и оказавшейся въ дѣйствительности, выясняется какъ изъ того, что отвѣтчицамъ самимъ не было извѣстно при совершеніи продажи, то количество земли, которымъ онѣ владѣютъ, ибо, въ противномъ случаѣ, онѣ не опредѣляли бы количества земли, какъ въ запродажной распискѣ, представленной въ копіи Голохвастовою при своемъ объясненіи, такъ и въ купчей крѣпости словами: „всю безъ остатка, которая за надѣломъ останется“, такъ и изъ того, что это несогласіе оправдывается тѣмъ, что при написаніи купчихъ крѣпостей количество продаваемой земли, за исключеніемъ того случая, когда земля продана подесятинно, опредѣляется прежними актами, по которымъ пріобрѣлъ имѣніе самъ продавецъ, причемъ весьма легко можетъ оказаться недостатокъ или излишекъ какъ отъ неправильнаго измѣренія, совершоннаго въ прежнее время, такъ и отъ естественныхъ измѣненій, которыя могутъ произойти въ недвижимомъ ненаселенномъ имѣніи въ теченіе времени; а какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что отвѣтчицы продали имѣніе, имъ принадлежащее, а не опредѣленное количество десятинъ земли, то не представляется основаній отнести къ ихъ винѣ

обнаруженный Арцыбашевою недостатокъ, противъ купчей крѣпости, количества земли. Независимо указанныхъ соображеній, достаточно выясняющихъ неосновательность требованія Арцыбашевой, исковое требованіе ея о взысканіи 9000 руб. съ процентами за недостающую землю представляется по цѣнѣ своей вполнѣ произвольнымъ и лишеннымъ основанія; изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно пріобрѣтеніе Руадзе имѣнія съ господскимъ домомъ, лѣсомъ, движимымъ имуществомъ и проч., слѣдовательно, при доказанности неправильной продажи части пустоши Багрово и большей противъ принадлежащей отвѣтчицамъ земли, что въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста, оцѣнка этой недостающей земли не можетъ быть произведена на расчетѣ изъ покупной суммы, какъ общей стоимости земли, цѣны каждой десятины, такъ какъ, кромѣ качества земли, имѣющей значеніе при опредѣленіи ея стоимости, истицею оставлено безъ вниманія все прочее имущество, вошедшее въ составъ продажнаго имѣнія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, согласно приведеннымъ законамъ и 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Арцыбашевой въ искѣ. Это рѣшеніе Судебной Палаты Арцыбашева находитъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата въ рѣшеніи своемъ изложила, будто бы просительница, не отвергая того, чтобы получила не то имѣніе, которое значится въ купчей крѣпости и перешло къ ней отъ покупщика по дарственной записи, полагаетъ, что одно указаніе въ купчей крѣпости большаго противъ оказавшагося по измѣренію количества земли даетъ ей право на возмещеніе съ продавицъ цѣнности этой земли. Также изложеніе исковаго требованія просительницы несогласно съ тѣмъ, которое постановлено въ исковомъ ея прошеніи. Въ этомъ прошеніи сказано, что имѣніе Дѣдно было продано отцу просительницы Руадзе, съ пустошью Багровою и другими пустошами, а въ дѣйствительности продавицы передали покупщику не всю пустошь Багрову, а лишь часть этой пустоши, остальная же часть ея вовсе не поступила въ дѣйствительное владѣніе покупщика, да и поступить не могла, такъ какъ часть эта оказалась еще задолго до продажи имѣнія покупщику отчужденною изъ владѣнія рода Голохвастовыхъ; а потому существенную часть своего требованія просительница основала не на одномъ только указаніи въ купчей крѣпости большаго количества земли, но, независимо отъ этого количества, на томъ, что вмѣсто проданной отвѣтчицами цѣлой пустоши Багровой покупщикъ Руадзе, а за нимъ и просительница, получили лишь часть этой пустоши. Если же въ исковомъ прошеніи и указано количество недостающей въ имѣніи земли, то это было необходимо какъ для опредѣленія, какая именно часть проданной отвѣтчицами пустоши Багровой не перешла въ дѣйствительное владѣніе просительницы, такъ и для исчисленія понесенныхъ ею вслѣдствіе этого убытковъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, неправильно изложивъ исковое требованіе, измѣнила юридическое основаніе иска и разрѣшила не исковое, а измѣненное самою Палатою требованіе, чѣмъ явно нарушила 339 и 706 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; 2) изъ того же исковаго прошенія видно, что часть вознагражденія требовалась съ отвѣтчицъ за то количество земли, которое поступило въ крестьянскій надѣлъ, сверхъ показаннаго въ купчей крѣпости. Палата же вовсе не обсудила этой части требованія и тѣмъ нарушила 339, 694 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 429 и мн. др.; 3) неправильно формулировавъ существенную часть исковаго требованія и оставивъ остальную часть онаго вовсе безъ обсужденія, Судебная Палата допустила неправильное примѣненіе закона даже и къ тому изложенію исковаго требованія, какъ оно изъяснено въ ея рѣшеніи. Палата неправильно истолковала примѣненную ею форму купчей крѣпости. Въ формѣ, приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. I, мѣра земли включена наравнѣ съ прочими признаками продаваемаго имѣнія, и только въ скобкахъ пояснено, что если мѣра извѣстна, то писать и мѣру. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что въ купчей крѣпости всегда пишется мѣра земли, если она извѣстна, и въ видѣ исключенія не прописывается она только тогда, когда она неизвѣстна. Кромѣ

сего, другія выраженія этой же формы, опущенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты, доказываютъ всю важность обозначенія въ купчей крѣпости количества земли. Въ означенной формѣ предусмотрѣнъ именно тотъ случай, когда имѣніе продается не все, а за исключеніемъ какой-либо части. Случай этотъ предусмотрѣнъ въ словахъ: „а мѣрою всей земли удобной и не удобной столько то дес., исключая пустошь или часть земли такую то (если есть какое-либо исключеніе)". Правильное примѣненіе всѣхъ вышеозначенныхъ выраженій формы купчей крѣпости привело бы Судебную Палату къ тому несомнѣнному заключенію, что если отвѣтчицы продавали свое имѣніе Руадзе, за исключеніемъ части пустоши Багровой, то онѣ, въ точное исполненіе приложенія къ 1420 ст. Т. X ч. I, обязаны были въ купчей крѣпости пояснить, что продаютъ имѣніе за исключеніемъ этой части пустоши Багровой; непоясненіе же ими такого исключенія, а, напротивъ того, включеніе въ купчую всей пустоши Багровой положительно доказываетъ, что онѣ ее продали, а слѣдовательно, и обязаны были передать покупщику Руадзе не часть, а всю пустошь Багрову. Точно также понимали форму купчей крѣпости и сами отвѣтчицы, такъ какъ въ этой же купчей исключили изъ продаваемаго количества десятинъ землю, поступившую въ крестьянскій надѣлъ (хотя и въ меньшемъ противъ дѣйствительно поступившаго въ надѣлъ количества). Еще яснѣе представляется вся важность точнаго значенія количества земли въ купчей крѣпости, если сообразить форму оной съ установленнымъ въ Т. X ч. I обрядомъ совершенія купчихъ крѣпостей. На основаніи 1425 стат. купчая крѣпость заключаетъ въ себѣ два рода условій: необходимыя и произвольныя. Къ числу необходимыхъ условій 3 п. 1426 ст. отнесено подробное описаніе имѣнія, а въ примѣч. къ этой статьѣ закона сказано, что подробныя правила о сихъ необходимыхъ условіяхъ содержатся въ особенномъ наставленіи о совершеніи купчихъ крѣпостей, нижеизложенномъ (стат. 1429 и слѣдующ.). Въ числѣ этихъ правилъ находится 1452 стат., въ которой сказано, что при продажѣ незаселенныхъ земель показывается мѣра ихъ десятинами и саженями. Изъ вышеизложеннаго видно, что установляемаго Палатою различія между подесятинною и не подесятинною продажею ненаселенныхъ имѣній въ законѣ не существуетъ, а, наоборотъ, количество земли продаваемаго имѣнія въ купчей крѣпости на незаселенную землю составляетъ условіе необходимое, и что Судебная Палата, умаляя значеніе опредѣленія числа десятинъ въ купчей крѣпости на проданное отвѣтчицами отцу просительницы имѣніе, нарушила какъ приложеніе къ 1420 стат., такъ и въ особенности 1452 ст. Т. X ч. I; 4) Палата нашла, что употребленныя въ купчей крѣпости слова: „находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, доставшееся отъ брата" указываютъ на исполненіе отвѣтчицами при совершеніи продажи требованія 1384 ст. Т. X I ч. Между тѣмъ, означенная 1384 ст. дозволяетъ продавать только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Требованіе этой статьи закона, по буквальному ея смыслу, заключается не въ помѣщеніи въ купчей какихъ-либо выраженій, подающихъ поводъ предполагать продажу, а въ дѣйствительномъ совершеніи продажи такого имущества, которое принадлежитъ продавцу по праву собственности. А потому Судебная Палата, признавъ включеніе отвѣтчицами въ купчую означенныхъ выраженій за исполненіе 1384 ст. X Т. ч. I, истолковала эту статью неправильно и несогласно съ буквальнымъ ея смысломъ; 5) Судебная Палата нашла, что недостатокъ въ количествѣ земли проданнаго имѣнія можетъ оказаться какъ отъ неправильнаго измѣренія, совершоннаго въ прежнее время, такъ и отъ естественныхъ измѣненій, которыя могутъ произойти въ имѣніи въ теченіе времени; а какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что отвѣтчицы продали имѣніе, имъ принадлежащее, а не опредѣленное количество десятинъ земли, то не представляется, будто-бы, основаній отнести къ ихъ винѣ обнаруженный просительницею недостатокъ противъ купчей крѣпости количества земли. Такое заключеніе Палаты показываетъ, что она основала свое рѣшеніе не на доказательствахъ и доводахъ сторонъ, а на предположеніяхъ, болѣе или менѣе гадательныхъ, въ противность 339 ст. Уст. Гражд. Суд. Если бы Палата разсмотрѣла два представленные просительницею плана имѣнія Дѣдно, изъ ко-

торыхъ одинъ составленъ Старорусскимъ землемѣромъ Носовымъ въ 1780 г., другой частнымъ землемѣромъ Панинымъ въ 1866 г., то ей незачѣмъ было руководствоваться предположеніями о причинахъ обнаруженнаго недостатка земли; она убѣдилась бы, что недостатокъ этотъ въ большей его части произошелъ не отъ чего другого, какъ отъ того, что отвѣтчицы продали въ полномъ составѣ всю пустошь Багрову, тогда какъ часть оной, какъ по прежнему, такъ и по новому планамъ, показана отдѣленною въ чужое владѣніе. Между тѣмъ, не допустивъ не только повѣрки этихъ письменныхъ доказательствъ на мѣстѣ, вопреки ходатайству просительницы, но даже оставивъ ихъ безъ разсмотрѣнія, Судебная Палата нарушила какъ 339, такъ и 456 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 1320 и мн. др.; наконецъ, 6) Палата нашла исковое требованіе и по цѣнѣ своей (9000 р.) вполнѣ произвольнымъ, такъ какъ Руадзе пріобрѣлъ отъ отвѣтчицъ имѣніе съ господскимъ домомъ и движимымъ имуществомъ, слѣдовательно, оцѣнка недостающей земли не можетъ быть произведена на расчетѣ изъ покупной суммы, какъ общей стоимости земли, не принимая въ соображеніе все прочее имущество, вошедшее въ составъ проданнаго имѣнія. Это соображеніе составляетъ единственный доводъ, принятый Судебн. Палатою изъ объясненія отвѣтчицы Голохвастовой, поданнаго въ Судебн. Палату противъ апелляціонной жалобы просительницы, до подачи котораго отвѣтчицы никакихъ объясненій противъ иска не представляли. Въ виду этого довода Голохвастовой, повѣренный просительницы въ засѣданіи 12 февраля просилъ Судебную Палату при повѣркѣ на мѣстѣ плана землемѣра и при спросѣ окольныхъ людей оцѣнить домъ и движимость, праданные вмѣстѣ съ имѣніемъ Дѣдно, и заявилъ, что просительница готова уменьшить сумму иска сообразно вышеозначенной оцѣнкѣ, но Судебная Палата не только не удовлетворила этого требованія, но даже не записала его въ протоколъ. Независимо отъ сего, Судебная Палата не могла отказывать въ искѣ на томъ основаніи, что, будто бы, оцѣнка убытковъ переувеличена. Если бы это и было правильно, то и въ такомъ случаѣ Палата обязана была предоставить просительницѣ право отыскивать съ отвѣтчицъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства; не предоставивъ же ей этого права, Палата нарушила 896 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Арцыбашевой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изложенные въ первыхъ двухъ пунктахъ кассаціонной жалобы доводы о нарушеніи Палатою 339, 694 и 706 статей Уст. Гр. Судопр. не представляютъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Хотя дѣйствительно въ рѣшеніи Палаты при описаніи, изъ чего возникъ настоящій искъ, сказано, что онъ истекаетъ изъ недостатка земли, но затѣмъ далѣе Палата коснулась и того обстоятельства, на которое указывается въ кассаціонной жалобѣ, именно, что часть пустоши Багровой была отчуждена еще предками Голохвастовой и Кохановой, до выдачи ими купчей крѣпости Руадзе. Нельзя также признать оставленнымъ Палатою безъ разсмотрѣнія и указаніе просительницы на недостатокъ земли, происшедшій отъ неправильнаго означенія въ купчей крѣпости того количества земли, которое отошло въ надѣлъ крестьянамъ, ибо хотя въ соображеніи Палаты объ этомъ спеціально и не говорится, но Палата разсматривала вообще вопросъ о недостаткѣ земли противъ показаннаго въ купчей крѣпости количества и нашла, что это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію иска Арцыбашевой. Посему слѣдуетъ признать, что Палата имѣла въ виду всѣ основанія, изъ которыхъ Арцыбашева выводила свои исковыя требованія; 2) заявленіе въ 3 пунктѣ кассаціонной жалобы о нарушеніи прил. къ 1420, 1425 и 1452 ст. Т. X ч. I также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Изъ смысла этихъ узаконеній нельзя притти къ дѣлаемому просительницею выводу, чтобы при продажѣ незаселенныхъ имѣній показаніе мѣры земли составляло необходимое условіе, безъ котораго купчая крѣпость не могла бы быть совершена. Ст. 1452, относящаяся къ незаселеннымъ имѣніямъ, равно какъ и 1451 ст., говорящая объ имѣніяхъ населенныхъ, касаются подробнаго описанія имѣній

въ купчей крѣпости, причемъ въ обѣихъ говорится одинаково только о томъ, что при продажѣ тѣхъ и другихъ имѣній требуется показаніе, между прочимъ, и количества земли. Но, сопоставляя эти статьи съ формою купчей крѣпости, указанною въ прилож. къ 1420 ст., усматривается, что показаніе мѣры земли вовсе не составляетъ необходимаго условія. Въ формѣ купчей крѣпости сказано, что мѣра земли показывается тогда, когда она извѣстна; слѣдовательно, законъ, требуя, чтобы въ купчей крѣпости была показана мѣра земли, не придаетъ этому особеннаго значенія и не установляетъ, чтобы въ купчей крѣпости мѣра земли была непремѣнно показана. Судебная Палата нашла, что въ купчей крѣпости были указаны разные признаки, которыми опредѣлялось, что было продано Голохвастовою и Кохановою Руадзе; эти признаки заключались въ томъ, что имѣніе досталось продавицамъ отъ ихъ брата, что продается имѣніе, состоящее въ ихъ владѣніи, равно въ указаніи на деревню, къ которой принадлежитъ пустошь, и, наконецъ, въ указаніи на количество земли. По объясненію Арцыбашевой, не отвергаемому и Судебною Палатою, оказалось, что въ проданномъ имѣніи нѣтъ того количества земли, которое значится въ купчей крѣпости, а меньше, но притомъ Палата усмотрѣла, что другіе признаки соотвѣтствуютъ тѣмъ, которые были въ дѣйствительности, а именно, что было продано имѣніе, находившееся въ дѣйствительномъ владѣніи продавицъ, и въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ онѣ владѣли до продажи. Замѣтивъ въ купчей крѣпости нѣкоторое разнорѣчіе въ указаніи признаковъ продаваемаго имѣнія, Палата обратилась къ опредѣленію того, что дѣйствительно продавалось, и какъ изъ содержанія купчей крѣпости, такъ и изъ сопоставленія ея съ запродажною записью вывела, что Голохвастова и Коханова продавали Руадзе не опредѣленное количество десятинъ земли, а опредѣленное имѣніе, состоявшее въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи при самомъ совершеніи купчей крѣпости. Отсюда Палата заключила, что какъ это имѣніе, состоявшее въ дѣйствительномъ владѣніи Голохвастовой и Кохановой при совершеніи ими купчей и доставшееся имъ отъ ихъ брата, перешло къ Руадзе и находится теперь у Арцыбашевой, то требованіе ея о вознагражденіи за недостающее количество земли представляется неосновательнымъ. Правильность этого заключенія Палаты, какъ выведеннаго изъ совокупнаго соображенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ по дѣлу документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо оно относится къ существу дѣла. Но коль скоро Судебною Палатою установлено, что Голохвастова и Коханова продавали не опредѣленное количество земли, а опредѣленное имѣніе въ томъ видѣ, какъ оно досталось имъ отъ брата и какъ онѣ владѣли имъ при совершеніи акта продажи, и что именно это имѣніе перешло къ покупщику, то и не представлялось никакого основанія обязывать продавицъ къ отвѣтственности предъ Арцыбашевою за недостающее количество земли; 3) въ связи съ симъ просительница заявляетъ о неправильномъ толкованіи Палатою 1384 ст. Тома X ч. I; но Палата вовсе не придавала этой стат. такого ограничительнаго значенія, чтобы требованіе ея состояло только въ помѣщеніи въ купчей крѣпости выраженій, соотвѣтствующихъ 1384 ст. Это подтверждается сопоставленіемъ тѣхъ словъ, которыя приведены въ рѣшеніи Палаты, съ самымъ содержаніемъ означенной статьи. Палата говоритъ: „напротивъ того, вышеизложенныя выраженія, употребленныя въ купчей крѣпости (т. е. слова: находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, доставшееся отъ брата и т. д.), указываютъ на исполненіе отвѣтчицами, при совершеніи продажи, требованія 1384 ст., и потому на отсутствіе всякой недобросовѣстности въ ихъ дѣйствіяхъ, указаніе на которую и служитъ только основаніемъ настоящаго иска“. Такимъ образомъ, Палата примѣнила эту статью къ продажѣ имѣнія, находившагося въ дѣйствительномъ владѣніи продавицъ, какъ сказано и въ купчей крѣпости, т.-е. признала только, что встрѣчающіяся въ купчей крѣпости выраженія указываютъ на исполненіе продавицами вышеприведенной статьи; 4) въ 5 пунктѣ кассаціонной жалобы Арцыбашева утверждаетъ, что Палата въ отношеніи недостатка земли руководствовалась только предположеніями болѣе или менѣе гадательными и, что, въ нарушеніе 456 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленные планы и не произвела повѣрки этихъ

документовъ чрезъ осмотръ на мѣстѣ. И эта часть жалобы Арцыбашевой не можетъ быть признана основательною, такъ какъ въ исторической части рѣшенія Палаты о сказанныхъ планахъ упоминается и, слѣдовательно, они были въ виду Палаты при постановленіи рѣшенія, а затѣмъ сдѣланный Палатою изъ этихъ плановъ выводъ, признаваемый просительницею неправильнымъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Что касается жалобы Арцыбашевой на недопущеніе Палатою повѣрки этихъ письменныхъ доказательствъ на мѣстѣ, то и эта жалоба должна быть признана лишенною основанія какъ потому, что производство осмотра на мѣстѣ, по смыслу 507 ст. Уст. Гр. Суд., вообще зависитъ отъ суда, такъ и потому, что повѣренный Арцыбашевой просилъ объ осмотрѣ для того, чтобы удостовѣрить недостатокъ земли, Палата же вовсе не отвергла этого факта, но лишь нашла, что это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ возложенію отвѣтственности на Голохвастову и Коханову и къ признанію ихъ недобросовѣстными продавцами; 5) въ послѣднемъ пунктѣ кассаціонной жалобы Арцыбашева возражаетъ противъ рѣшенія тѣмъ, что Палата признала цыфру иска произвольною, не удовлетворивъ заявленной въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ просительницы просьбы объ оцѣнкѣ дома и движимости, проданныхъ вмѣстѣ съ имѣніемъ для соразмѣрнаго уменьшенія суммы иска, и что Палата, признавъ оцѣнку убытковъ преувеличенною, не предоставила Арцыбашевой, согласно 896 ст. Уст. Гр. Суд., отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Но и эти возраженія оказываются лишенными основанія, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда о вышеозначенномъ заявленіи: ни изъ поданныхъ со стороны Арцыбашевой бумагъ, ни изъ протоколовъ засѣданія Окружнаго Суда и Судебной Палаты не видно, чтобы повѣренный Арцыбашевой просилъ объ оцѣнкѣ дома и движимости для уменьшенія суммы иска, а затѣмъ нельзя винить Палату въ непроизведеніи таковой оцѣнки. Что же касается 896 ст. Уст. Гр. Суд., то она Палатою не нарушена, ибо статья эта относится къ искамъ о доходахъ, убыткахъ, судебныхъ издержкахъ или о представленіи отчетовъ, въ настоящемъ-же дѣлѣ не было иска, подходящаго подъ случаи, указанные въ 896 ст., истица требовала взысканія капитала въ 9 тыс. р. съ процентами и неустойкою, а искъ, заявленный въ такомъ видѣ, не соотвѣтствуетъ указаннымъ 896 ст. случаямъ и, слѣдовательно, Палата не была обязана обращать дѣло къ порядку, въ этой статьѣ установленному. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Арцыбашевой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

111.—1876 года февраля 17 дня. *По прошенію повѣр. жены коллежскаго совѣтника Александры Ельпидинской, кандидата правъ Ивана Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти, заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Ельпидинская предъявила въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Николая Частухина по векселю сего послѣдняго въ 20000 р., писанному 25-го мая 1870 года и имъ признанному. Противъ сего иска опекунъ надъ малолѣтними Стригаловыми, утвержденными вмѣстѣ съ женою коллежскаго регистратора Ларисою Философовою въ правахъ наслѣдства, оставшагося послѣ Частухина, возражалъ, что претензія Ельпидинской не подлежитъ удовлетворенію за силою 2053 ст. Т. X ч. I и ст. 1611 Уст. Торг., такъ какъ представленный ею векселъ надорванъ. Повѣренный Ельпидинской признавалъ это возраженіе неосновательнымъ на томъ основаніи, что 1611 ст. Уст. Торг., какъ законъ процессуальный, имѣетъ значеніе лишь при производствѣ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ и что, по 2053 ст. X Т. 1 ч., надорванное обязательство считается уплаченнымъ, когда находится въ рукахъ должника. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла возраженіе повѣреннаго Ельпидинской о непримѣнимости 1611 стат. Уст. Торг. неправильнымъ, такъ какъ лишеніе по этой статьѣ взыскателя права по-

лучить удовлетвореніе по надорванному векселю прямо касается опредѣленія границъ имущественнаго его права, и если законъ этотъ можетъ разсматриваться въ смыслѣ процессуальномъ, то только относительно дальнѣйшихъ его положеній, т.-е. указаннаго въ этой ст. права взыскателя доказывать предъ судомъ случайность надорванія. Равнымъ образомъ неосновательно возраженіе повѣреннаго Васильева и о томъ, что законъ этотъ не можетъ имѣть примѣненія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ибо Судебными Уставами 1864 года лишь опредѣленъ особый порядокъ веденія дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но не отмѣнены спеціальные законы, касающіеся вексельнаго права въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о векселяхъ подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. Что же касается до указанія на то, что, по 2053 ст. Т. X ч. I, надорванное заемное письмо считается оплаченнымъ въ такомъ только случаѣ, когда находится въ рукахъ должника, то, въ виду разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департ 1868 г. № 35, представленіе ко взысканію такого обязательства самою кредиторшею Ельпидинскою даетъ право судебному мѣсту при разрѣшеніи вопроса о значеніи такого документа принять въ соображеніе и другія имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства. Въ данномъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на объясненіе апеллятора, опекуна Стригаловыхъ, о томъ, что надорванный векселъ видѣли въ рукахъ самого должника при его жизни и что Частухинъ во время своей болѣзни и до самой смерти находился на исключительномъ попеченіи самой Ельпидинской, взыскательницы по векселю. Хотя объясненіе это и не подкрѣплено никакими доказательствами, но, будучи оставлено безъ всякаго возраженія съ противной стороны и въ виду не только непредставленія никакихъ доказательствъ случайности разорванія векселя, но даже отказа на судѣ, по требованію отвѣтчика, дать какое-либо объясненіе, при какихъ обстоятельствахъ послѣдовало таковое надорваніе, обстоятельство это представляется достаточнымъ поводомъ къ примѣненію въ данномъ случаѣ силы 1611 статьи Тома XI Уст. Торг.; почему Судебная Палата, находя искъ Ельпидинской, обращенный къ малолѣтнимъ Стригаловымъ, неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила въ искѣ этомъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ельпидинской, Васильевъ, объясняетъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Судебная Палата нарушила 1611 статью Уст. Торг., 2053 статью Тома X части I и 366 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что векселъ былъ надорванъ случайно и не былъ оплаченъ, представляетъ расписку Частухина, каковая расписка не могла быть представлена въ Судебную Палату, потому что находилась у прежняго повѣреннаго Ельпидинской и была имъ отыскана послѣ рѣшенія дѣла. Въ объясненіи на эту жалобу опекунъ малолѣтнихъ Стригаловыхъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Оставляя безъ обсужденія ссылку кассатора на расписку Частухина, какъ небывшую въ виду судебныхъ мѣстъ и представленную имъ безъ всякихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что этотъ документъ имъ отысканъ послѣ воспослѣдованія рѣшенія и не могъ быть своевременно въ судъ представленъ, Правительствующій Сенатъ, войдя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителя, находитъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему случаю 1611 ст. Устава Торг. на томъ основаніи, что статья эта касается опредѣленія границъ имущественнаго права взыскателя и, какъ спеціальный законъ, относящійся до вексельнаго права, можетъ имѣть примѣненіе въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Статья 1611 Устава Торг. какъ по своему содержанію, такъ по мѣсту, занимаемому ею въ Т. XI Свод. Зак. въ Уставѣ Торговомъ въ главахъ о доказательствахъ, прямо относится къ процессуальнымъ правиламъ при производствѣ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ, а потому правила эти, по точному смыслу 28 статьи Уст. Гражд. Суд. и по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 998 и 1871 г. № 577, не могутъ быть примѣняемы къ производству дѣлъ по векселямъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, дѣйствующихъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года. Равнымъ образомъ Палата неправильно примѣнила къ данному случаю и 2053 ст. Т. X ч. I, такъ какъ

представленный ко взысканію наддранный вексель Частухина находился не въ рукахъ должника, а кредитора. Хотя же, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 35, отъ суда зависитъ признать доказанною уплату и по такому наддранному заемному обязательству, которое находится въ рукахъ кредитора, но какъ въ настоящемъ случаѣ Палата не установила, чтобы по векселю Частухина дѣйствительно была произведена уплата денегъ, то она и не имѣла законнаго основанія признавать неподлежащимъ удовлетворенію искъ Ельпидинской по означенному векселю потому только, что повѣренный истицы не объяснилъ на судѣ причины разорванія онаго. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеніе ст. 1611 Т. XI Устав. Торгов. и 2053 ст. Тома X ч. I, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

112.—1876 г. февраля 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Цыбина объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Цыбинъ просилъ взыскать съ имущества умершаго Коврайскаго за храненіе онаго 347 р. 40 к. Повѣренный Коврайскихъ, Бардовскій, противъ сего иска возражалъ, что Цыбинъ не нанималъ служащихъ на свой счетъ, а управлялъ имуществомъ Коврайскихъ и получалъ жалованье, а потому, по смыслу 1014 и 1015 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Сената 1870 г. за № 1908, не имѣетъ права на вознагражденіе за храненіе имущества. Мировой Судья нашелъ, что хотя Цыбинъ и принялъ имущество покойнаго Коврайскаго на храненіе отъ судебнаго пристава, но не отказался отъ управленія тѣмъ же самымъ имуществомъ и продолжалъ пользоваться какъ содержаніемъ, такъ и жалованьемъ отъ Коврайскихъ до 1 сентября 1873 г., оставаясь полнымъ завѣдывателемъ всего имѣнія, какъ управляющій, а на обязанности сего послѣдняго лежитъ охраненіе имущесва за ту плату, которое договоромъ назначили; требовать же вознагражденія за храненіе имущества второй разъ немыслимо. По симъ соображеніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Цыбину отказать. Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціи Цыбина и сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, призналъ рѣшеніе это правильнымъ, а потому и утвердилъ оное. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 105 и 129 ст. и на неправильное истолкованіе 1014 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшенія Сената 1870 г. за № 1908, объясняя, что повѣренный его при разборѣ дѣла на Съѣздѣ въ доказательство того, что имущество Коврайскихъ никогда не было у просителя въ завѣдываніи, какъ управляющаго, представилъ къ дѣлу копію съ описи, взятой изъ дѣлъ Мирового Судьи 2 уч.; но Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи пишетъ, что довѣритель его особыхъ доказательствъ не представилъ; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, отвергнувъ безъ разсмотрѣнія письменный актъ, нарушилъ 105 ст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель объясняетъ, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ съ Коврайскихъ денегъ за храненіе имущества ихъ, неправильно истолковалъ смыслъ 1014 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Сената 1870 года за № 1908, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, когда мѣра судебнаго охраненія имущества вызвана необходимостью, хранитель онаго, какъ исполнитель судебнаго распоряженія, имѣетъ право получить и означенное закономъ вознагражденіе. Изъ рѣшеній же какъ Мирового Судьи, такъ и Съѣзда видно, что они вовсе не входили въ какое либо толкованіе смысла 1014 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Сената 1870 г. за № 1908 и отказали въ искѣ Цыбину на томъ основаніи, что онъ, какъ управляющій имѣніемъ Коврайскихъ, получая отъ нихъ содержаніе и жалованье, обязанъ былъ

охранять ихъ имущество за полученную имъ по договору плату и не можетъ требовать вознагражденія второй разъ за храненіе того же имущества. Въ такомъ заключеніи не усматривается никакого нарушенія закона. Что же касается заявленія просителя о непринятіи Съѣздомъ въ соображеніе представленной повѣреннымъ его копіи съ описи принятымъ въ 1870 году отъ Осипа Иванова Аѳанасьемъ Ефимовымъ инструментамъ и хлѣбу, то заявленіе это нельзя признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ упомянутая копія съ описи находится въ дѣлѣ и, слѣдовательно, въ виду принятія Съѣздомъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, какъ сказано въ рѣшеніи, нѣтъ основанія предположить, что и эта копія не принята Съѣздомъ въ соображеніе. Хотя же въ рѣшеніи Съѣзда объ этой описи не упомянуто, но это не доказываетъ еще того, чтобы она была оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста не обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ излагать особыя сужденія о всѣхъ представленныхъ сторонами документахъ, особенно такихъ, которые не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, каковымъ Съѣздъ могъ найти указываемую Цыбинымъ копію съ описи, такъ какъ изъ дѣла вовсе не видно, въ подтвержденіе чего она была представлена и кѣмъ именно (сб. рѣш. 1870 г. №№ 1193 и 1495, рѣшеніе Сената 11 сентября 1874 г. по дѣлу Давыдовой и 25 сентября 1874 г. по дѣлу Бебутовой). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Цыбина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

113.—1876 г. февраля 17 дня. *По прошенію повѣреннаго доктора медицины Якова, штабсъ-капитана Владимира, коллежскаго ассесора Василія, врача Ивана и дѣвицы Елены Дедюлиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата представила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ Алексѣя Дедюлина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу о вводѣ вдовы Софьи Дедюлиной во владѣніе частью общаго наслѣдственнаго имѣнія Дедюлиныхъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно: во 1-хъ) что, согласно содержавшемуся въ жалобѣ Шайкевича указанію, что Дедюлина проживаетъ въ С.-Петербургѣ, Московская Судебная Палата распорядилась о посылкѣ Дедюлиной при повѣсткѣ копіи съ жалобы, но бумаги эти не были вручены по принадлежности за ненахожденіемъ Дедюлиной на жительствѣ въ С.-Петербургѣ; во 2 хъ) что со стороны Палаты не послѣдовало дальнѣйшихъ распоряженій по предмету вученія Дедюлиной копіи съ жалобы Шайкевича; въ 3-хъ) что въ прошеніи, по которому возникло настоящее дѣло, Дедюлина означила мѣстомъ своего жительства г. Ярославль; въ-4 хъ) что письменное объясненіе противъ жалобы Дедюлиныхъ на опредѣленіе Ярославскаго Окружнаго Суда было представлено Московской Судебной Палатѣ отъ отца Дедюлиной повѣреннымъ ея, Чистяковымъ, жительствующимъ въ Москвѣ и имѣющимъ полную довѣренность на веденіе спорнаго дѣла Дедюлиной съ наслѣдниками Дедюлиными.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаѣ неотысканія, при сообщеніи копіи съ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, тяжущагося въ мѣстѣ жительства, указанномъ въ этой просьбѣ, невыручейная копія, по примѣненію къ порядку, установленному ст. 759 Уст. Гр. Суд., должна быть отослана въ мѣсто жительства тяжущагося, заявленное имъ при производствѣ дѣла (сб. рѣш. 1873 года № 47). Принимая во вниманіе, что Палата, вмѣсто исполненія указаннаго порядка, пріобщила копію съ просьбы Шайкевича къ дѣлу и не находя засимъ возможнымъ въ настоящемъ положеніи дѣла войти въ разсмотрѣніе заключающагося въ просьбѣ Шайкевича ходатайства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту вмѣстѣ съ под-

линнымъ производствомъ, возвратить въ Московскую Судебную Палату для поступленія съ нею по ст. 759 Уст. Гр. Суд. и дальнѣйшаго затѣмъ направленія по установленному закономъ порядку.

114.—1876 г. февраля 17 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Махомеджана Альбедкова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Маковнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключ. давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Купчиха Моржина нанесла крестьянину Альбедкову рану выстрѣломъ изъ револьвера. За недостаточностью основаній къ обвиненію Моржиной въ покушеніи на убійство Альбедкова начатое по этому предмету слѣдствіе было прекращено по опредѣленію С. Петербургской Судебной Палаты. Альбедковъ предъявилъ къ Моржиной искъ о вознагражденіи за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе невозможности поступить на мѣсто въ теченіе времени, потребовавшагося для излѣченія раны. По объясненію свидѣтелей, представленныхъ истцомъ, сей послѣдній пролежалъ въ больницѣ четыре мѣсяца, а затѣмъ въ теченіе еще семи мѣсяцевъ не могъ работать. Отвѣтчица возразила, что Альбедковъ лѣчился на ея счетъ, получилъ отъ нея 50 р. и послѣ излѣченія служилъ у нея кучеромъ три съ половиною мѣсяца. Въ опроверженіе показанія Альбедкова о нахожденіи его въ больницѣ четыре мѣсяца Моржина представила свидѣтельство конторы Александровской больницы, удостовѣряющее, что Альбедковъ пробылъ въ больницѣ пятнадцать дней. Мировой Судья призналъ искъ Альбедкова подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Моржиной объяснилъ, что вѣрительница его могла бы подлежать денежной отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если бы уголовный судъ призналъ ее виновною въ преступленіи или проступкѣ, хотя и неосторожномъ, но подлежащемъ наказанію (ст. 1494 Улож. о нак., ст. 118 и 128 Уст. о нак., нал. мир. суд.), и что посему дѣяніе Моржиной представляется случайнымъ, неналагающимъ, по ст. 647 X Т. I ч., на нее обязанности вознаградить Альбедкова. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 647 Т. X ч. I, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи призналъ искъ Альбедкова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это основано на томъ соображеніи: во 1 хъ) что присужденіе убытковъ Альбедкову могло послѣдовать только въ томъ случаѣ, если бы со стороны его было доказано какъ самое право на взысканіе убытковъ, такъ и цыфры требуемыхъ убытковъ, и во 2 хъ) что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ не усматривается, чтобы со стороны истца искъ былъ доказанъ. Альбедковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 647 и 684 X Т. I ч., ст. 31 Уст. Уг. Суд. и ст. 7 Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 647 X Т. I ч., не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности. Содержаніе приведеннаго законоположенія показываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда причинившій кому-либо вредъ и убытокъ приводитъ въ свое оправданіе, что случай, подавшій поводъ къ иску о вознагражденіи, послѣдовалъ не только не намѣренно, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, судъ обязанъ установить, на основаніи имѣющихся въ виду данныхъ, представляется ли приводимое отвѣтчикомъ оправданіе уважительнымъ или нѣтъ. Въ данномъ случаѣ обстоятельство о нанесеніи Моржиною раны Альбедкову не оспорено, и, слѣдовательно, право его на отысканіе вознагражденія представляется доказаннымъ. Затѣмъ на основаніи общаго правила, по которому на каждой изъ спорящихъ сторонъ лежитъ обязанность подтвердить доказательствами тѣ доводы, которые ею приведены въ огражденіе своихъ правъ, Моржина должна была указать и доказать причины, по которымъ она счи-

тала; что Альбедковъ былъ раненъ ею при обстоятельствахъ, подходящихъ подъ силу ст. 647 X Т. I ч. Съ своей стороны Съѣздъ обязанъ былъ изложить въ своемъ рѣшеніи причины, которыя привели его къ убѣжденію въ основательности доводовъ, коими Моржина оправдывала незаконное храненіе у себя заряженнаго оружія (ст. 118 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.) и нанесеніе раны Альбедкову. Въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что Альбедковъ не доказалъ права на взысканіе убытковъ, но не приведено соображеній, по которымъ Съѣздъ пришелъ къ этому выводу. При такой неполнотѣ рѣшенія Съѣзда не представляется для Правительствующаго Сената возможности повѣрить степень уважительности жалобы Альбедкова на примѣненіе къ разрѣшенію настоящаго дѣла правила, установленнаго ст. 647 Т. X ч. I и устраняющаго, но только при указанномъ въ законѣ обстоятельствѣ, право лица, потерпѣвшаго вредъ и убытокъ, на полученіе вознагражденія. Такимъ образомъ, обжалованное Альбедковымъ рѣшеніе представляется постановленнымъ съ нарушеніемъ какъ приведеннаго закона, такъ и пун. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., возлагающаго на судебныя мѣста обязанность приводить въ своихъ рѣшеніяхъ соображенія, на коихъ они основаны. Въ данномъ случаѣ нарушеніе приведеннаго судопроизводственнаго закона не представляется, однако, достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ также установлено, что Альбедковъ не доказалъ цыфры требуемыхъ имъ убытковъ, каковой выводъ Съѣзда, не подлежащій, по 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, самъ по себѣ, независимо отъ всякихъ другихъ соображеній, составлялъ для Съѣзда достаточное основаніе къ отказу Альбедкову въ искѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Альбедкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1876 года февраля 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Никиты Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Юхновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По содержанію кассаціонной жалобы мѣщанина Иванова предлежитъ въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Юхновскій Мировой Съѣздъ, помимо ходатайства сторонъ, постановилъ рѣшеніе, коимъ призналъ неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ, по совокупности цѣны иска, три производства, возникшія между Ивановымъ и крестьяниномъ Кудряшевымъ по расчетамъ за земляныя работы, произведенныя по одному договору, но въ разныхъ мѣстностяхъ и по разнымъ отраслямъ работы. Ивановъ предъявилъ къ Кудряшеву три отдѣльныхъ исковыхъ требованія въ суммахъ 357 р., 499 р. 7 к и 482 р. При разборѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ ограничился представленіемъ объясненій по существу требованій истца. Мировой Судья постановилъ три отдѣльныхъ рѣшенія. Кудряшевъ въ трехъ апелляціонныхъ жалобахъ возражалъ только противъ существа обжалованныхъ рѣшеній. При судоговореніи на Съѣздѣ обѣ стороны просили о разборѣ означенныхъ трехъ дѣлъ отдѣльно одно отъ другого. Мировой Съѣздъ нашелъ, что дѣла по искамъ Иванова къ Кудряшеву истекаютъ изъ одного основанія и отдѣльно разобраны быть не могутъ, а такъ какъ въ совокупности сумма иска по тремъ означеннымъ дѣламъ превышаетъ 500 руб., то, на основаніи ст. 29 п. 1 и 129 Уст. Гр. Суд., искъ Иванова представляется неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ при постановленіи рѣшенія ст. 29 п. 1, 69 п. 1, 129, 142, 173, 711 и 773 Уст. Гр. Суд. Кудряшевъ съ своей стороны ходатайствуетъ объ оставленіи въ силѣ обжалованнаго Ивановымъ рѣшенія, какъ потому, что оно соотвѣтствуетъ правиламъ, начертаннымъ въ законѣ, такъ и потому, что жалоба Иванова, за неприложеніемъ къ ней копіи съ рѣшенія Съѣзда, не подлежитъ разсмотрѣнію за силою 190 ст. Уст. Гр. Суд. При кассаціонной жалобѣ Иванова представлены въ Правительствующій Сенатъ копіи со всѣхъ приложеній.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ поступили на разсмотрѣніе Съѣзда три отдѣльныя производства. Сумма иска по каждому производству была менѣе 500 р. Отвѣтчикъ не указалъ ни при разборѣ у Мирового Судьи, ни въ апелляціи, чтобы истецъ раздробилъ свое требованіе и предъявилъ нѣсколько отдѣльныхъ исковъ съ цѣлію измѣнить подсудность дѣла. Слѣдовательно, Съѣздъ по собственному усмотрѣнію, путемъ наведенія справокъ изъ трехъ отдѣльныхъ производствъ, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости разсмотрѣть всѣ три производства по расчетамъ Иванова съ Кудряшевымъ въ совокупности и возбудить вопросъ о неподсудности этихъ трехъ дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ по сложности исковыхъ требованій, тогда какъ, по силѣ ст. 69 п. 1 и ст. 574 Уст. Гражд. Суд., даже при возбужденіи этого вопроса отвѣтчикомъ Съѣздъ уже не былъ въ правѣ войти въ какое-либо по сему предмету сужденіе, въ виду непредъявленія отвода во время разбора расчетовъ Иванова съ Кудряшевымъ въ первой судебной инстанціи. Что же касается до сдѣланнаго Кудряшевымъ въ объясненіи противъ жалобы Иванова заявленія, что жалоба эта должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія за непредставленіемъ при ней копій съ приложеній, то заявленіе это не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ несообщеніе Кудряшеву при копіи съ жалобы Иванова копіи съ обжалованнаго рѣшенія, очевидно, послѣдовало по упущенію канцеляріи Съѣзда, такъ какъ при жалобѣ оказались двѣ копіи съ рѣшенія Съѣзда и копіи другихъ приложеній и такъ какъ упущеніе это ни въ чемъ не стѣснило Кудряшева, которому, какъ видно изъ его объясненія, содержаніе рѣшенія Съѣзда было извѣстно. На основаніи приведенныхъ соображеній и признавая, что рѣшеніе Юхновскаго Мирового Съѣзда, по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 29 п. 1 и ст. 55 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Юхновскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло Иванова съ Кудряшевымъ передать для новаго разсмотрѣнія въ Медынскій Мировой Съѣздъ.

116.—1876 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного подполковника Михаила Новоселова, присяжнаго повѣреннаго Генриха Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Зундель Алапинъ выдалъ полковнику Новоселову слѣдующую расписку: „я, нижеподписавшійся, виленскій 2 ой гильдіи купецъ Зундель Янкелевичъ сынъ Алапинъ принялъ отъ отставного инженеръ полковника Михаила Савельевича Новоселова на сохраненіе впредь отъ сего числа на одинъ мѣсяцъ билеты 5% государственнаго банка 1860 г. въ тысячу рублей два за №№ 127185 и 127186 (книги 12 листъ 14) и въ 500 руб. два же за № 1328 (книги 1 листъ 27) и за № 47359 (книги 3 листъ 148), а всего на 3 тысячи рублей сереб. при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, и эти билеты обязуюсь я, Зундель Алапинъ, по прошествіи означеннаго срока возвратить г. Новоселову въ цѣлости съ принадлежащими къ нимъ купонами, т. е. на каждомъ изъ нихъ по 6 купоновъ, въ противномъ же случаѣ я, Зундель Алапинъ, подвергаю себя и имущество мое законной отвѣтственности, въ удостовѣреніе чего и дана сія собственноручно мною написанная сохранная записка въ г. Вильнѣ. Ноября 1 дня 1867 года. Виленскій 2 гильдіи купецъ Зундель Янкелевъ сынъ Алапинъ“. Собственноручность подписи Алапина завѣрена помощникомъ пристава 2 части по 3 кварталу; засимъ на сохранной распискѣ имѣются: во 1-хъ) подписи двухъ свидѣтелей и во-2-хъ) надписи о полученіи Новоселовымъ обратно одного билета и купоновъ, о принятіи Алапинымъ вновь сего билета на храненіе и объ отсрочкахъ, изъ каковыхъ надписей одни подписаны однимъ Новеселовымъ, а другія вмѣстѣ съ Алапинымъ. Поданнымъ 29 января 1874 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніемъ повѣренный Новоселова просилъ обязать Алапина воз-

вратить принятые имъ на сохраненіе билеты на 3000 рублей, а въ случаѣ неисполненія сего взыскать съ него деньгами стоимость означенныхъ билетовъ по биржевому курсу. Отвѣтчикъ возразилъ, что расписка не есть сохранная расписка и что онъ не принималъ на сохраненіе билетовъ. Окружный Судъ призналъ, что сохранная расписка Алапина хотя и не можетъ быть признана за сохранную, но что изъ этого вовсе не слѣдуетъ того, чтобы Алапинъ не былъ обязанъ возвратить Новоселову 5% билетовъ государственнаго банка на сумму 3000 рублей, такъ какъ, по силѣ 2114 стат. Т. X ч. I, выдача сохранной расписки взамѣнъ заемнаго обязательства влечетъ за собою лишь тѣ послѣдствія, которыя указаны въ этой статьѣ, но не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ совершенное освобожденіе отъ обязанности возврата взятаго; повѣренный же Алапина не отрицаетъ факта взятія его довѣрителемъ отъ Новоселова билетовъ и не представилъ доказательствъ, что билеты были возвращены По сему Судъ опредѣлилъ: обязать Алапина возвратить Новоселову билеты государственнаго банка 5% I выпуска на сумму 3000 р. По апелляціи Алапина С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что въ исковомъ прошеніи истецъ Новоселовъ, утверждая, что отвѣтчикъ Алапинъ принялъ отъ него на сохраненіе 4 билета государственнаго банка, которые долженъ былъ возвратить послѣ 1 сентября 1870 года, просилъ присудить его, Алапина, къ возвращенію ему, Новоселову, сихъ билетовъ, а въ случаѣ неисполненія этого отвѣтчикомъ—взыскать съ него деньгами стоимость ихъ; 2) что, такимъ образомъ, искъ Новоселова представляется искомъ объ исполненіи договора поклажи возвращеніемъ оной въ натурѣ, или вознагражденіе его за стоимость сей поклажи; 3) что отвѣтчикъ Алапинъ въ апелляціонной жалобѣ своей положительно отрицаетъ полученіе отъ истца показанныхъ въ представленной послѣднимъ распискѣ билетовъ; 4) что расписка эта, во всемъ удовлетворяя требованіямъ 2111 ст. I ч. X Т., вполнѣ доказываетъ принятіе Алапинымъ отъ Новоселова 1-го ноября 1867 года отыскиваемыхъ послѣднимъ билетовъ на сохраненіе до 1 го декабря того же года, а также и возвращеніе 25 ноября одного изъ четырехъ билетовъ, именно, за № 127187, Новоселову и принятіе затѣмъ 3 го декабря 1876 года этого билета Алапинымъ вновь на сохраненіе на одинъ мѣсяцъ; но слѣдующія затѣмъ, писанныя рукою Новоселова, надписи на распискѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и подписаны отвѣтчикомъ Алапинымъ, какъ не соотвѣтствующія требованію приведенной статьи закона, по которой сохранная расписка составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана рукою пріемщика, не служатъ доказательствомъ тому, чтобы изъ вышеупомянутыхъ билетовъ поступили къ Алапину вновь на сохраненіе три за №№ 127185, 1328 и 47359 послѣ 1-го декабря 1867 года, а одинъ билетъ за № 127186 послѣ 3 января 1868 года, но, напротивъ того, надпись Новоселова отъ 30 го декабря 1868 г., въ которой онъ свидѣтельствуетъ объ оставленіи имъ у Алапина означенныхъ въ сохранной распискѣ билетвъ и о полученіи имъ за годъ процентовъ, удостовѣряетъ положительно, что въ это время между Алапинымъ и Новоселовымъ относительно помянутыхъ билетовъ существовалъ не договоръ поклажи, а другая сдѣлка, такъ какъ по закону поклажа есть договоръ, по которому не уплачивается никакихъ процентовъ; 5) что посему искъ Новоселова о возвращеніи ему поклажи нельзя, за неимѣніемъ въ виду договора, на которомъ такое требованіе могло бы быть основано, признать подлежащимъ удовлетворенію; 6) что, съ другой стороны, такъ какъ Новоселовъ не требуетъ возвращенія ему означенныхъ въ распискѣ билетовъ на иномъ основаніи, то, по смыслу 706 ст. Уст. Гр. Суд., и не представляется законнаго повода къ присужденію ихъ въ настоящее время, какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, къ возвращенію не въ видѣ поклажи, а можетъ сіе послѣдовать лишь по особому иску Новоселова, если такой будетъ предъявленъ къ Алапину на другомъ основаніи. Признавая по симъ соображеніямъ рѣшеніе С.- Петербург. Окружнаго Суда неправильнымъ и искъ Новоселова въ настоящемъ его видѣ неподлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 776 ст. Уст.Гр. Суд.,Судебная Палата опредѣлила: 1)рѣшеніе С.-Петерб.Окружнаго Суда по настоящему дѣлу отмѣнить; 2) въ искѣ отставного полковника Михаила

*

Невоселова отказать; 3) судебныя по дѣлу издержки возложить на истца. Повѣренный отставного подполковника Новоселова, присяжный повѣренный Гантоверъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное по неправильному примѣненію 2111 статьи Т. X ч. 1 и съ явнымъ нарушеніемъ 339 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и издержки кассаціоннаго производства возложить на отвѣтчика. А купецъ Алапинъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Новоселова оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата документъ, по которому Новоселовъ предъявилъ къ Алапину искъ, хотя и признала во всемъ удовлетворяющимъ требованіямъ 2111 ст. Т. X ч. I и вполнѣ доказывающимъ принятіе Алапинымъ отъ Новоселова отыскиваемыхъ послѣднимъ билетовъ на сохраненіе: трехъ до 1-го декабря 1867 года, а четвертаго до 3 января 1868 года, но отказала Новоселову въ искѣ о возвращеніи ему означенныхъ въ распискѣ билетовъ въ видѣ поклажи, потому что послѣдующія на сохранной распискѣ надписи, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и подписаны Алапинымъ, не соотвѣтствуютъ требованію приведенной статьи закона, по которой сохранная расписка составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана рукою пріемщика, и не служатъ доказательствомъ тому, чтобы изъ вышеупомянутыхъ билетовъ поступили къ Алапину вновь на сохраненіе три послѣ 1-го декабря 1867 года, а одинъ послѣ 3-го января 1868 года, но, напротивъ того, надпись Новоселова отъ 30 го декабря 1868 г., въ которой онъ свидѣтельствуетъ объ оставленіи имъ у Алапина означенныхъ въ сохранной распискѣ билетовъ и о полученіи имъ за годъ процентовъ, удостовѣряетъ положительно, что въ это время между Алапинымъ и Новоселовымъ относительно помянутыхъ билетовъ существовалъ не договоръ поклажи, а другая сдѣлка, такъ какъ по закону поклажа есть договоръ, по которому не уплачивается никакихъ процентовъ, причемъ Палата признала, что присужденіе Новоселову отыскиваемыхъ билетовъ на иномъ основаніи, не въ видѣ поклажи, можетъ послѣдовать лишь по особому иску Новоселова, если таковой будетъ предъявленъ къ Алапину на другомъ основаніи. Изъ вышеприведенныхъ въ рѣшеніи Палаты двухъ поводовъ къ отказу въ искѣ первый, заключающійся въ томъ, что сдѣланныя на сохранной, во всемъ удовлетворяющей требованіямъ 2111 стат. Т. X ч. 1, распискѣ надписи только тогда составляютъ полное противъ выдавшаго расписку доказательство, когда оныя писаны отъ начала до конца рукою пріемщика, долженъ быть признанъ неимѣющимъ правильнаго основанія въ отношеніи надписей объ отсрочкахъ, ибо изъ смысла 2111 §стат. Тома X ч. 1 вовсе не вытекаетъ подобное правило, чтобы надписи объ отсрочкѣ возвращенія поклажи могли лишать значенія полнаго доказательства такую сохранную расписку, которая во всемъ удовлетворяетъ 2111 стат. X Т. 1 ч., только потому, что надписи тѣ не писаны отъ начала до конца рукою пріемщика, такъ какъ при доказанности принятія поклажи на сохраненіе распискою, составляющею по закону полное доказательство противъ пріемщика, сей послѣдній можетъ требованіе о возвращеніи принятой имъ по такой распискѣ поклажи опровергать лишь по представленіи подобнаго же полнаго доказательства возвращенія поклажи или освобожденія его отъ такого возвращенія, а этимъ доказательствомъ, очевидно, не могутъ служить надписи на сохранной распискѣ объ отсрочкѣ возвращенія поклажи. Но такъ какъ Палата, независимо отъ сего довода, привела въ рѣшеніи своемъ къ отказу въ искѣ еще другой самостоятельный доводъ, состоящій въ томъ, что по содержанію одной изъ сдѣланныхъ на сохранной распискѣ Новоселовымъ надписей (отъ 30 го декабря 1868 года) первоначальный договоръ его съ Алапинымъ о поклажѣ видоизмѣнился и обратился въ сдѣлку другого рода, каковое заключеніе Палаты, какъ основанное на толкованіи содержанія письменнаго договора, то есть на выводѣ изъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, то неправильность перваго вышеупомянутаго соображенія Палаты не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія ея. Что же ка-

сается жалобы кассатора на то, что Палата означенный второй доводъ къ отказу въ искѣ привела въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни одна изъ сторонъ не заявляла о подобной новой сдѣлкѣ, то это возраженіе кассатора неосновательно, ибо Алапинъ въ апелляціи прямо доказывалъ, что сохранная расписка, данная 1 ноября 1867 г. срокомъ на одинъ мѣсяцъ, замѣнена впослѣдствіи цѣлымъ рядомъ новыхъ условій, изъ коихъ послѣднее за его, Алапина, подписомъ отъ 1 сентября 1868 г. и условіе за подписомъ Новоселова отъ 30 декабря 1868 г. вовсе не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона для дѣйствительности сохранныхъ расписокъ. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Новоселова, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

117.—1876 года февраля 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Ивана и прапорщика Ѳеодора Малевинскихъ, титулярнаго совѣтника Г[illegible]антина Праведникова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный коллежскаго регистратора Ивана и прапорщика Ѳеодора Малевинскихъ, титулярный совѣтникъ Праведниковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску коллежскаго секретаря Полницкаго съ довѣрителей просителя платы по договору, заключенному Полницкимъ съ праводательницею Малевинскихъ, дѣвицею Экъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1528, 1529, 1536, 569, 570 ст. Т. X ч. I, 979 ст. Т. III Уст. о службѣ и 195 ст. Т. X ч. 2, 711, 706 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что наслѣдство, на основаніи 1104 ст. Т. X ч. I, есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго. Изъ этого слѣдуетъ, что Иванъ и Ѳеодоръ Малевинскіе, получивъ наслѣдство послѣ умершей тетки своей, Варвары Экъ, должны считаться принявшими и заключенный ею 18 го апрѣля 1870 года съ Полницкимъ договоръ, по которому, поручивъ Полницкому ходатайство по дѣлу объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ слѣдующей ей части имущества, оставшагося послѣ брата ея, Василія Экъ, обязалась въ вознагражденіе Полницкаго за его ходатайство выдать, по отдачѣ ей наслѣдственнаго имущества, по 10 копеекъ съ рубля оцѣночной суммы сего имущества и, кромѣ того, уплатить ему же, Полницкому, всѣ издержки, какія онъ понесетъ по порученному ему ходатайству. По ходатайству Полницкаго, основанному на этомъ договорѣ, Варвара Экъ утверждена въ правахъ наслѣдства къ наслѣдству умершаго Василія Экъ въ половинной части на сумму 20701 рубль 54¼ коп., а Мировой Судья, въ вѣдѣніи котораго находилось наслѣдственное имущество, по ходатайству того же Полницкаго опредѣлилъ: отдать оное Варварѣ Экъ; но это послѣднее опредѣленіе не приведено въ исполненіе только по случаю послѣдовавшей вслѣдъ за постановленіемъ онаго смерти Варвары Экъ. Изъ этого видно, что Полницкій исполнилъ всѣ лежавшія на немъ по договору обязанности, и если осталось неприведеннымъ въ дѣйствіе послѣднее опредѣленіе Мирового Судьи, то это произошло, какъ свидѣтельствуетъ вышеизложенное, не по винѣ Полницкаго, который поэтому и имѣетъ полное право требовать отъ Малевинскихъ, какъ наслѣдниковъ умершей Варвары Экъ, условленнаго по договору вознагражденія за свое ходатайство и издержекъ, употребленныхъ имъ на это ходатайство. Отзывъ Малевинскихъ, состоящій въ томъ, что Полницкій не доказалъ, чтобы они получили не части, а все наслѣдство, оставшееся послѣ Варвары Экъ, не можетъ имѣть значенія какъ потому, что они сами, какъ видно изъ дѣла, предъявили Мировому Судьѣ права свои въ качествѣ единственныхъ наслѣдниковъ Варвары Экъ, такъ и потому, что и по настоящему дѣлу сами

они вовсе не отрицаютъ полученія всего наслѣдственнаго имущества Варвары Экъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и заявленіе повѣреннаго ихъ, Праведникова, о томъ, что Полницкій состоитъ судебнымъ приставомъ и не можетъ принимать довѣренностей на ходатайство по дѣламъ, ибо, по силѣ 8 п. 246 ст. Уст. Гр. Судопр., не могутъ быть повѣренными только члены судебныхъ установленій и лица прокурорскаго надзора. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію количества слѣдующаго Полницкому вознагражденія, Судебная Палата усматриваетъ, что цѣнность слѣдовавшаго Варварѣ Экъ имущества опредѣлена при описи его въ 20701 р. 54¼ коп. и что какъ цѣнность эта, такъ равно и указываемая Полницкимъ десятипроцентная часть оной не оспаривается отвѣтчиками, почему эта послѣдняя сумма и должна быть взыскана съ Малевинскихъ въ пользу Полницкаго въ вознагражденіе его за употребленное имъ ходатайство по договору 18 апрѣля 1870 г. Что же касается иска Полницкаго о взысканіи съ Малевинскихъ издержекъ, понесенныхъ имъ по означенному ходатайству, то, признавая Малевинскихъ, какъ выше изъяснено, обязанными вознаградить за оныя Полницкаго, Судебная Палата нашла, что въ подтвержденіе цѣнности издержекъ Полницкій представилъ самимъ имъ подписанный счетъ, не подтвердивъ содержаніе его надлежащими доказательствами, какъ бы то слѣдовало по 366 ст. Уст. Гр. Судопр., почему Палата, не имѣя возможности опредѣлить цѣну иска Полницкаго, въ этомъ отношеніи считаетъ необходимымъ цѣну эту предоставить ему доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: съ Малевинскихъ въ пользу Полницкаго взыскать 2070 руб. 16 коп. и предоставить этому послѣднему взыскивать съ Малевинскихъ въ порядкѣ 896 Уст. Гр. Судопр. 160 руб. 97 коп., истраченныхъ имъ по производству дѣла объ утвержденіи Экъ въ правахъ наслѣдства; рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить; судебныя издержки по сему производству возложить на Малевинскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаторъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ: а) что, по 1528 и 1529 ст. X Т. ч. I, цѣль договора не должна быть противна законамъ, и если договоръ клонится къ присвоенію кому-либо права, котораго онъ имѣть не можетъ, то договоръ не дѣйствителенъ и обязательство ничтожно, а по 979 ст. Т. III Уст. о сл. по опредѣл. отъ прав. и 195 ст. Т. X. ч. 2, состоящіе на службѣ чиновники вообще не могутъ быть повѣренными тамъ, гдѣ они при должностяхъ находятся, Полницкій же судебнымъ приставомъ при Ахтырскомъ Мировомъ Съѣздѣ и состоялъ и состоитъ исполнителемъ всякихъ рѣшеній и распоряженій того Мирового Судьи, въ участкѣ котораго жила покойная Экъ и состоятъ имѣнія, дѣйствія изъ-за которыхъ были предметомъ договора между Полницкимъ и Экъ, и, слѣдовательно, цѣль договора между Полницкимъ и Экъ явно противозаконная и условленныя права Полницкому на ходатайство въ мѣстѣ его службы ему не принадлежали; б) что Палата основала рѣшеніе свое не на прямомъ и единственномъ условіи (исходатайствованіи Полницкимъ ввода Экъ во владѣніе), но на несуществующей по договору обязанности Экъ вознагражденія Полницкаго за ходатайство по отдачѣ ей наслѣдственнаго имущества по 10 коп. съ рубля оцѣночной суммы, т.-е. на обстоятельствѣ, совершенно побочномъ для дѣла; в) что Палата не привела закона, въ силу котораго признала правильнымъ рѣшить дѣло, не принявъ основаніемъ того положительнаго въ договорѣ условія, что Экъ платитъ, а Полницкій получаетъ вознагражденіе только „по вводѣ Экъ во владѣніе“, ходатайства о которомъ онъ не начиналъ, и г) Палата предоставила Полницкому взыскивать съ Малевинскихъ 160 руб. 97 коп. въ порядкѣ по 896 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ Полницкій требовалъ этихъ денегъ, а не просилъ признать его право на полученіе ихъ, и, слѣдовательно, Палата могла или присудить ему эти деньги, или же отказать въ нихъ, а не предоставлять право иска въ порядкѣ по 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Соображивъ всѣ эти доводы кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ оные недостаточными для отмѣны рѣшенія Палаты, ибо: а) хотя Палата и несогласно

съ 7 п. 979 ст. Уст. о служб. Т. III признала незаслуживающимъ уваженія заявленіе отвѣтчиковъ о томъ, что Полницкій, какъ судебный приставъ Ахтырскаго Мирового Съѣзда, не могъ быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ этого округа, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ признанію договора, заключеннаго праводательницею довѣрителей просителя съ Полницкимъ о вознагражденіи сего послѣдняго за принятое имъ на себя ходатайство, по дѣлу объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ брата ея, Василія Экъ, подходящимъ подъ дѣйствіе 1528 и 1529 (пун. 4) ст. Т. X ч. 1, такъ какъ договоръ вовсе не имѣлъ цѣлью присвоить Полницкому такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ, и если Полницкій и не имѣлъ права ходатайствовать по дѣлу о наслѣдствѣ Экъ, производившемуся, между прочимъ, въ ахтырскихъ мировыхъ установленіяхъ, при которыхъ онъ состоитъ судебнымъ приставомъ, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы по этой причинѣ ходатайство его, совершонное въ интересѣ праводательницы просителей, а слѣдовательно, и ихъ самихъ, могло оставаться со стороны сихъ послѣднихъ безъ условленнаго вознагражденія; б) Палата установила, что по ходатайству Полницкаго Варвара Экъ утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Василія Экъ, и что Мировой Судья, въ вѣдѣніи котораго находилось наслѣдственное имущество, по ходатайству того же Полницкаго, опредѣлилъ отдать оное Варварѣ Экъ, но это послѣднее опредѣленіе не приведено въ исполненіе только по случаю послѣдовавшей вслѣдъ за симъ смерти Варвары Экъ, что, слѣдовательно, Полницкій исполнилъ всѣ лежащія на немъ по договору съ умершаго Экъ обязанности, и если осталось неприведеннымъ въ дѣйствіе послѣднее опредѣленіе Мирового Судьи, то это произошло не по винѣ Полницкаго. Такимъ образомъ, Палата основала свое рѣшеніе не на побочномъ обстоятельствѣ, а на смыслѣ договора. А какъ истолкованіе смысла договора принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу, и не можетъ быть повѣряемо Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, то и возраженіе кассатора о присужденіи Палатою Полницкому удовлетворенія не по буквальному смыслу договора его съ умершею Экъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, а засимъ представляется неосновательнымъ и выводимое просителемъ изъ этого возраженія его указаніе на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 706 и 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо хотя Полницкій и взыскивалъ съ Малевинскихъ въ возвратъ издержекъ, израсходованныхъ имъ при веденіи дѣлъ Варвары Экъ, сумму 160 руб. 97 коп., но Палата, признавъ Малевинскихъ обязанными вознаградить Полницкаго за сіи издержки, не нашла возможнымъ опредѣлить цѣну иска по сему предмету, и потому, въ силу 896 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла право предоставить доказывать оную въ исполнительномъ порядкѣ, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1860 года № 32. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Малевинскихъ, титулярнаго совѣтника Праведникова, неподлежащею удовлетворенію, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., безъ послѣдствій.

118.—1876 года февраля 18 дня. *По прошенію купеческой жены Ольги Скоковой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1868 году два дома купеческой жены Скоковой, заложенные генералъ-маіору Галлеру, переданы судебнымъ приставомъ въ его управленіе до публичной ихъ продажи, на основаніи ст. 1129 Уст. Гр. Суд. Торгъ на эти дома, назначенный на 30 іюня 1869 г., не состоялся, и Галлеръ просилъ Окружный Судъ оставить дома за нимъ, но не внесъ крѣпостныхъ пошлинъ и издержекъ по описи и продажѣ, а потому Судъ 22-го августа 1869 года отказалъ въ укрѣпленіи за нимъ продававшагося имѣнія. 3-го декабря 1873 года

Скокова предъявила искъ объ устраненіи Галлера отъ дальнѣйшаго управленія домами и полученія съ нихъ доходовъ, но С.-Петербургскій Окружный Судъ, находя, что, по ст. 1129 Уст. Гр. Суд., Галлеръ имѣетъ право пользоваться доходами до публичной продажи заложеннаго ему имѣнія, въ искѣ Скоковой отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ по апелляціи Скоковой повѣренный Галлера на вопросъ предсѣдателя объяснилъ, что Галлеръ просилъ Окружный Судъ о назначеніи второго торга на заложенные ему дома, что подтвердилъ предъ Палатой и повѣренный Скоковой. С. Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ, что, по ст. 1171 Уст. Гр. Суд., если первый торгъ на имѣніе не состоится, кредиторы могутъ или просить о назначеніи новаго торга, или оставить имѣніе за собой; что кредиторы, на основаніи ст. 1175 Уст. Гр. Суд., должны удержать имѣніе за собой лишь въ томъ случаѣ, если и второй торгъ не состоится; что послѣ несостоявшагося 1-го торга дома Скоковой не освобождались отъ взысканія по закладной и могли остаться въ управленіи Галлера и что, на основаніи ст. 1129 Уст., онъ можетъ пользоваться доходами съ этихъ домовъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Скокова объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд., Палата не разсмотрѣла опредѣленія Окружнаго Суда отъ 22 августа 1869 г., и 2) что Палата нарушила ст. 1068, 1129, 1170, 1171 и 1175 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ второй торгъ на дома не могъ быть назначенъ, потому что Галлеръ послѣ перваго торга оставилъ ихъ за собой, и затѣмъ и право его на доходы прекратилось.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Шванебаха по довѣренности генералъ-маіора Галлера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда 22 августа 1869 г., которымъ Галлеру отказано въ укрѣпленіи за нимъ домовъ Скоковой, прописано въ рѣшеніи Судебной Палаты, которая имѣла его въ виду при разрѣшеніи дѣла и, слѣдовательно, не нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд.; что же касается вопроса о томъ, должна ли была Палата въ виду этого опредѣленія признать прекратившимся право Галлера и на доходы съ описанныхъ по его иску домовъ Скоковой, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что, по смыслу ст. 1129 Уст. Гр. Суд., имѣніе, описанное вслѣдствіе взысканія по закладной и поступившее въ управленіе залогодержателя, съ правомъ пользоваться, вмѣсто процентовъ, доходами съ этого имѣнія, остается въ его управленіи впредь до публичной продажи, т.-е. до перехода права собственности на имѣніе посредствомъ публичной продажи къ другому лицу, и что посему несостоявшійся первый торгъ на это имѣніе, какъ неимѣвшій послѣдствіемъ продажу имѣнія, не можетъ имѣть вліянія и на право залогодержателя управлять имъ и получать съ него доходы; при несостоявшемся первомъ торгѣ на заложенное имѣніе залогодержателю, въ силу ст. 1168 и 1171 Уст. Гр. Суд., принадлежитъ право удержать имѣніе за собой въ суммѣ долга по закладной, или просить о назначеніи новаго торга; если онъ заявилъ просьбу объ оставленіи имѣнія за нимъ, но просьба эта не удовлетворена потому, что онъ не представилъ въ срокъ, согласно ст. 1162 и 1163 Уст. Гр. Суд., крѣпостной пошлины и издержекъ по производству описи и продажи, то послѣдствіемъ этого должно быть, согласно ст. 1170 п. 3 Уст. Гр. Суд., лишь признаніе продажи несостоявшеюся и назначеніе по просьбѣ кредиторовъ второго торга (ст. 1171 Уст.); право же залогодержателя на доходы съ заложеннаго имѣнія продолжаетъ, согласно ст. 1129 Уст. Гр. Судопр., оставаться неприкосновеннымъ впредь до второго торга, послѣ котораго имѣніе должно перейти въ собственность или покупщика, или кредитора (ст. 1164, 1168, 1175 Уст. Гр. Суд.). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Палата, признавъ за залогодержателемъ право получать съ заложеннаго имѣнія доходы послѣ несостоявшагося перваго торга и послѣ отказа суда въ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія, не нарушила указываемыхъ просительницею законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Скоковой оставить безъ послѣдствій.

119.—1876 года февраля 18-го дня. *По прошенію купца Николая Канина объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рязанскій Окружный Судъ 22 апрѣля 1875 года отказалъ въ утвержденіи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Бычкова, въ которое избраны были предсѣдателемъ купецъ Канинъ и кураторами Вансовичъ, Рыбинскій и Голеневъ, на томъ основаніи, что Рыбинскій преданъ суду по подозрѣнію въ подлогѣ бланка на векселѣ Масляниковой въ 10000 руб., а, между тѣмъ, участвовалъ въ выборѣ членовъ конкурса по претензіи въ 11475 руб. вмѣсто 1475 руб.; что претензіи остальныхъ четырехъ кредиторовъ, участвовавшихъ въ выборахъ, и претензія Рыбинскаго по недѣйствительной довѣренности умершаго Болдарева, въ 12000 р., невѣрно исчислены и что нѣкоторые кредиторы отсутствуютъ, какъ, напр., Вансовичъ. Того же числа Рязанскій Судъ оставилъ безъ послѣдствій заявленіе кредиторовъ Бычкова, Канина и Розенберга, о передачѣ Розенбергомъ Канину претензіи въ 400 руб., признавъ, что, по ст. 1930, 1963 и 1968 Т. XI ч. 2 Св. Закон. Уст. о торг. несост., заявленіе это подлежало бы разсмотрѣнію конкурснаго управленія, если бы оно было учреждено. Въ тотъ же день Рязанскій Окружный Судъ, устранивъ присяжнаго попечителя Кузнецова, какъ неблагонадежнаго, назначилъ попечителемъ Терскаго. Наличные кредиторы Бычкова, и въ томъ числѣ купецъ Канинъ, принесли на эти распоряженія суда частныя жалобы, въ которыхъ объяснили, что претензіи кредиторовъ исчислены правильно; что избранный въ предсѣдатели конкурса Рыбинскій никогда въ подлогѣ не обвинялся, а обвиненіе въ подлогѣ по векселю Масляникой касается другого лица; что кредиторъ Болдаревъ живъ, а Вансовичъ находится на-лицо, и что Терскій назначенъ попечителемъ вопреки желанію кредиторовъ, въ нарушеніе §§ 10 и 15 Времен. Правилъ о производствѣ дѣлъ о несост., и въ потвержденіе своихъ жалобъ ссылались на подлинное производство Окружнаго Суда. Московская Судебная Палата, выслушавъ означенныя жалобы, представленныя Окружнымъ Судомъ безъ объясненія и безъ подлиннаго производства, оставила ихъ безъ послѣдствій, признавъ: 1) что кредиторы, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не опровергли обстоятельствъ, въ виду которыхъ Окружный Судъ не утвердилъ состава конкурснаго управленія; 2) что, по §§ 15 и 16 Врем. Прав. о производствѣ дѣлъ о несост., передача претензій къ должнику относится до присяжнаго попечителя, и 3) что, по §§ 10 и 15 Врем. Прав., Судъ имѣлъ право замѣнить присяжнаго попечителя Кузнецова Терскимъ. Купецъ Канинъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, какъ нарушающаго 1888, 1904, 1915 ст. Т. XI ч. 2, ст. 10, 15 и 16 Врем. Правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающая истца доказать свой искъ, а отвѣтчика доказать свои возраженія, имѣетъ то значеніе, что факты, приводимые тяжущимися, но ими недоказанные, не могутъ быть принимаемы судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла (см. 367 ст. Уст. Гр. Суд.); но если тяжущійся въ подтвержденіе заявляемаго имъ факта ссылается на доказательства, уже представленныя къ дѣлу, судъ обязанъ, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрить эту ссылку и обсудить, подтверждается ли имѣющимися въ дѣлѣ данными существованіе означеннаго факта; обязанность эта одинаково лежитъ какъ на судѣ первой степени, такъ и на высшемъ судѣ, разсматривающемъ дѣло по апелляціи или частной жалобѣ; посему при разсмотрѣніи Судебной Палатой частной жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда указанія, сдѣланныя въ этой жалобѣ на имѣющіяся въ дѣлѣ данныя, должны быть провѣряемы или представленнымъ отъ суда, по 790 ст. Уст. Гр. Суд., объясненіемъ, или подлиннымъ производствомъ; требовать же отъ принесшаго жалобу вторичнаго представленія доказательствъ, уже находящихся въ производствѣ по тому же

дѣлу, хотя бы подлинное производство и не было представлено судомъ въ Палату, значило-бы возлагать на участвующихъ въ дѣлѣ болѣе, нежели требуетъ отъ нихъ законъ,—потому что, если доказательства, на которыя ссылается тяжущійся въ подтвержденіе своего права, уже находятся въ производствѣ по дѣлу, обязанность, возлагаемая на него ст. 366 Уст. Гр. Суд., должна быть признана выполненной. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ кредиторамъ Бычкова въ жалобахъ на неутвержденіе конкурснаго управленія потому лишь, что кредиторы не представили въ Палату доказательствъ, находившихся, по указанію ихъ, въ производствѣ о несостоятельности Бычкова, и, такимъ образомъ, оставивъ безъ обсужденія ссылку ихъ на обстоятельства, опровергающія правильность распоряженій Окружнаго Суда, нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, въ виду ст. 1888—1890 XI Т. 2 ч. Уст. Торг. Несост., обязывающихъ каждаго о претензіи своей къ несостоятельному должнику заявить не конкурсному управленію и не присяжному попечителю, а именно тому суду, гдѣ открылась несостоятельность должника, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что заявленіе кредиторовъ Розенберга и Канина о передачѣ отъ одного изъ нихъ другому претензіи въ 400 руб. правильно было обращено въ Окружный Судъ, объявившій Бычкова несостоятельнымъ, что судъ обязанъ былъ принять это заявленіе къ свѣдѣнію и что Судебная Палата, отвергая обязанность Окружнаго Суда разсмотрѣть это заявленіе, нарушила также ст. 339 Уст. Гр. Суд. Что же касается вопроса о томъ, обязанъ-ли Окружный Судъ въ выборѣ присяжнаго попечителя руководствоваться исключительно указаніями кредиторовъ, то изъ соображенія §§ 10 и 15 приложенія къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. (продолж. 1869 г.) слѣдуетъ, что судъ назначаетъ присяжныхъ попечителей преимущественно изъ лицъ, указанныхъ кредиторами, и выбираетъ ихъ изъ лицъ благонадежныхъ; слѣдовательно, если бы указанное кредиторами лицо представлялось, по мнѣнію суда, неблагонадежнымъ, судъ не обязанъ былъ бы останавливаться въ своемъ выборѣ именно на немъ; это же правило должно быть примѣняемо и въ тѣхъ случаяхъ, когда прежній попечитель вслѣдствіе просьбы должника или кредиторовъ долженъ быть замѣненъ другимъ лицомъ; посему въ заключеніи Палаты о томъ, что Окружный Судъ въ правѣ былъ замѣнить прежняго попечителя по дѣламъ Бычкова другимъ лицомъ, по своему выбору, не усматривается нарушенія закона. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь своимъ рѣшеніемъ 2 мая 1875 года по д. Гопкау, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., постановленіе Московской Судебной Палаты (по 2-му Гражданскому Департаменту) отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

120.—1876 г. февраля 18 дня. *По прошенію повѣреннаго капитанъ-лейтенанта Петра Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Домовладѣлица Пѣшкова отдала капитанъ-лейтенанту Быкову внаймы квартиру съ 1-го сентября 1871 г. по 1-е сентября 1873 г. за 470 руб. въ годъ, съ платой за треть года впередъ и съ тѣмъ, что въ случаѣ неуплаты денегъ Быковъ обязанъ очистить квартиру, заплативъ при выѣздѣ за излишне прожитое время. 9 іюня 1873 г. Пѣшкова предъявила къ Быкову искъ о платежѣ за треть съ 1 мая по 1-е сентября того же года 156 руб., объяснивъ, что Быковъ 1-го іюня изъ дома ея выѣхалъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что по содержанію заключеннаго имъ съ Пѣшковой условія онъ долженъ заплатить ей только за излишне прожитое время, т.-е. за май, всего 39 руб. Мировой Судья Арбатскаго уч. г. Москвы присудилъ Быкова къ платежу 39 руб., но Московскій Столичный Съѣздъ вслѣдствіе апелляціи истицы отмѣнилъ это рѣшеніе и присудилъ съ Быкова 156 руб., признавъ, что такъ какъ Быковымъ подписано условіе о снятіи квартиры по 1-е сентября 1873 года,

то, на основаніи ст. 1705 Т. X ч. I Св. Зак., это условіе для него обязательно, и предъявленный Пѣшковою искъ въ 156 р. является вполнѣ доказаннымъ. Присяжный повѣренный Милатевичъ, по довѣренности Быкова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1705 Т. X ч. I Св. Закон. и 129 ст. Уст. Гражд. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1705 Т. X ч. I Св. Зак., исполненіе договора о наймѣ имущества должно заключаться въ томъ, чтобы хозяинъ не отказывалъ наемщику до наступленія срока, а наемщикъ не отказывался отъ платежа условленной за пользованіе имуществомъ цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока; но изъ содержанія этого закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы и въ случаѣ прекращенія пользованія нанятымъ имуществомъ до предполагавшагося по условію срока наниматель во всякомъ случаѣ обязанъ былъ заплатить условленную за пользованіе имъ сумму по срокъ найма, опредѣленный въ договорѣ; законъ не воспрещаетъ сторонамъ установлять въ договорѣ найма и послѣдствія его нарушенія, и по общимъ правиламъ, указаннымъ въ ст. 569, 570, 1528, 1530 и 1536 Т. X ч. I Св. Зак., наниматель, прекратившій до срока пользованіе нанятымъ имуществомъ, подвергаться тѣмъ послѣдствіямъ, какія на этотъ случай опредѣлены въ договорѣ найма. Почему и въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду возраженія отвѣтчика о томъ, что по условію о наймѣ квартиры въ домѣ истицы, на случай выѣзда его изъ квартиры до срока найма, онъ обязывался внести плату не за все оставшееся до срока время, а лишь за излишне прожитое имъ время, за которое плата при выѣздѣ его еще не была внесена, Съѣздъ обязанъ былъ провѣрить это возраженіе содержаніемъ условія о наймѣ квартиры и поступить въ разрѣшеніи иска домовладѣлицы по точному разуму заключеннаго ею съ нанимателемъ договора; не обсудивъ вовсе предъявленнаго отвѣтчикомъ возраженія, Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., а признавъ его, по ст. 1705 Т. X ч. 1, обязаннымъ во всякомъ случаѣ внести наемную плату по срокъ найма, Съѣздъ неправильно истолковалъ означенную ст. Св. Зак. Гр. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1705 Т. X ч. I Свод. Зак. и ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ разъяснить Московскому Столичному Мировому Съѣзду, для должнаго руководства, что представленіе его отъ 14 мая 1874 г. № 5835, при которомъ получено въ Правительствующемъ Сенатѣ настоящее дѣло, не соотвѣтствуетъ установленной формѣ сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ и что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., всѣ подчиненные Сенату судебныя установленія обязаны посылать ему рапорты или доношенія по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учрежд. Правит. Сената (Т. I Свод. Зак.), какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гр. Кас. Департ. Сената 1873 г. № 974.

121.—1876 года февраля 18 дня. *По прошенію купца Егора Ванькина объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

7 сентября 1873 года у нотаріуса г. Тулы явлены два договора, изъ которыхъ по первому Пономаревъ продалъ Ванькину 150 самоваровъ и всѣ матеріалы при его домѣ за 600 рубл., а по второму Пономаревъ сдалъ Ванькину внаймы мастерскую и кухню при домѣ. 15 октября 1873 года судебный приставъ описалъ означенные самовары и матеріалы за долгъ Пономарева Иноземцеву, присужденный Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Ванькинъ, на основаніи ст. 1092 Уст. Гражданск. Судопр., предъявилъ искъ объ освобожденіи этого имущества отъ описи и продажи, какъ принадлежащаго ему. Мировой Судья 4 Тульскаго участка призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, но Тульскій Мировой Съѣздъ вслѣдствіе апелляціи Иноземцева уничтожилъ оба договора, заключенные между Пономаревымъ и

Ваныкинымъ, признавъ ихъ, на основаніи ст. 1529 Т. X ч. I Св. Зак., недѣйствительными, какъ совершонныя въ день рѣшенія Съѣздомъ дѣла по иску Иноземцова къ Пономареву въ 247 р. 50 к., съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Ваныкинъ объясняетъ: 1) что никто не заявлялъ по дѣлу о недѣйствительности договора по найму имъ мастерской у Пономарева, а потому, уничтоживъ этотъ договоръ, Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., и 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 776, 1381, 1384, 1388, 1399, 1402, 1406 и 1415 Т. X ч. I Св. Зак., по которымъ даже споръ объ имуществѣ не препятствуетъ совершенію на это имущество актовъ, и недѣйствительной признается продажа лишь такого имущества, которое состоитъ подъ запрещеніемъ, арестомъ или опекой, а также ст. 968 Уст. Гр. Суд., по которой должникъ можетъ отчуждать свою движимость даже по полученіи повѣстки объ описи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ваныкина заключался въ требованіи освободить отъ описи за долгъ Пономарева имущество, купленное у него истцомъ, возраженіе же Иноземцова заключалось въ томъ, что это имущество переукрѣплено Пономаревымъ подложно, съ цѣлью избѣжать платежа долга; слѣдовательно, и требованіе истца, и возраженіе отвѣтчика касались лишь сдѣлки о покупкѣ Ваныкинымъ движимаго имущества у Пономарева, вопросъ же о недѣйствительности договора, по которому Ваныкинъ нанялъ у Пономарева мастерскую и кухню, изъ требованій и возраженій сторонъ вовсе не возникалъ, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ искового требованія вопреки ст. 131 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ признавалъ, что ст. 1394 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак. не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ запрещаемаго закономъ отчужденія имущества, но съ тѣмъ вмѣстѣ разъяснилъ: во 1) что, примѣняя ст. 1529 Т. X ч. I къ какому-либо частному случаю, судъ обязанъ подробно указать, въ чемъ именно онъ усматриваетъ противозаконную цѣль сдѣлки, или подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу и т. п., иначе рѣшеніе суда, не удовлетворяя требованію ст. 142 п. 4 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд., лишаетъ кассаціонный судъ возможности убѣдиться, что Судъ имѣлъ въ виду законъ, запрещающій продажу движимаго имущества лишь съ того времени, когда оно уже подверглось аресту (ст. 1399 Т. X ч. I), и во 2-хъ) что, признавая сдѣлку противозаконной по ст. 1529 Т. X ч. I, какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, Судъ обязанъ предварительно установить, что, кромѣ переданнаго по этой сдѣлкѣ, у должника не было никакого другого имущества, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе (см. рѣш. Прав. Сената 1873 г. №№ 702 и 800 и 1875 г. мая 15 по дѣлу Гусевой). Не усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, чтобы заключеніе его о недѣйствительности продажи имущества Пономарева основано было на соображеніи обстоятельствъ дѣла со ст. 1399 Т. X ч. I Св. Зак. и чтобы Съѣздъ установилъ, что у Пономарева не осталось никакого другого имущества на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ неосновательно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1529 Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тульскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

122.—1876 г. февраля 24-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Степана Шелашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла объ отыскиваемой надворнымъ совѣтникомъ Степаномъ Шелашниковымъ изъ владѣнія IV-го округа путей сообщенія землѣ, нашла означенный искъ Шелашникова неподлежащимъ удовлетворенію, а потому рѣшеніемъ 24 го іюля 1875 года отказала ему въ ономъ. На это рѣшеніе Шелашниковъ принесъ кассаціон-

ную жалобу, которую уполномоченный отъ правленія IV округа путей сообщенія въ присланномъ объясненіи проситъ оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шелашниковъ просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Судебн. Палаты основываетъ на томъ, что при вызовѣ его повѣрен., Пальховскаго, въ Палату на 24 іюля 1875 г. къ разбору дѣла не былъ соблюденъ установленный на то 283 ст. Уст. Г. С. порядокъ, послѣдствіемъ чего было то, что онъ лишенъ былъ возможности представить чрезъ означеннаго повѣрен. тѣ документы, которыми доказывается правильность его требованія. На имѣющемся при дѣлѣ второмъ экземплярѣ посланной Пальковскому повѣстки о явкѣ на 24 іюля 1875 г. въ Палату, хотя имѣется удостовѣреніе судебнаго пристава о томъ, что повѣстка для доставленія Пальховскому вручена домовладѣлицѣ, но въ томъ, что при семъ соблюденъ и порядокъ, указанный 283 ст. Уст. Гр. Суд., на случай, если повѣстка вручается не лично тяжущемуся, а чрезъ другое лицо, удостовѣренія судебнаго пристава нѣтъ. При такомъ отсутствіи свѣдѣнія о томъ, что относительно Шелашникова, въ лицѣ его повѣр., исполнено все то, что по закону слѣдуетъ для поставленія его въ извѣстность о днѣ слушанія его дѣла, Палатѣ, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, не слѣдовало приступать къ разрѣшенію онаго, а посему, сдѣлавъ это, Палата поступила въ нарушеніе ст. 283 Уст. Гражданск. Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

123.—1876 года февраля 24 дня. *По прошенію крестьянина Тараса Родіонова объ отмѣнѣ рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллонъ)

Агентъ 2 Россійскаго страхового отъ огня общества, Гусевъ, въ словесной просьбѣ объяснилъ, что 23 іюля, встрѣтивъ въ лавкѣ Балакшеева крестьянина Родіонова, напомнилъ ему о срокѣ страхованія его имущества, и Родіоновъ на это сказалъ, что онъ не имѣетъ денегъ, но чрезъ три дня онъ получитъ деньги и возобновитъ страхованіе. Бывшій при этомъ мѣщанинъ Кулаковъ замѣтилъ Родіонову, чтобы послѣдній попросилъ его, Гусева, возобновить страхованіе, а деньги ему доставить послѣ, и Родіоновъ вслѣдствіе этого просилъ его, Гусева, возобновить страхованіе, обѣщаясь деньги заплатить черезъ три или четыре дня, на что онъ, Гусевъ, согласился и сообщилъ о возобновленіи страхованія въ правленіе общества 23 іюля, но денегъ Родіоновъ не доставилъ и затѣмъ сказалъ, что по пріѣздѣ въ Серпуховъ побываетъ у него, Гусева, а 23 августа, увидавшись въ Серпуховѣ, сказалъ, что зайдетъ вечеромъ и отдастъ деньги, но не заходилъ; 1-го же сентября Родіоновъ при встрѣчѣ съ Гусевымъ сказалъ, что онъ не просилъ страховать его имущества, а застрахуетъ, когда получитъ деньги, но Кулаковъ увѣщевалъ его, Родіонова, уплатить деньги, такъ какъ онъ самъ обѣщался ихъ уплатить послѣ; но за всѣмъ тѣмъ Родіоновъ денегъ ему, Гусеву, не уплатилъ. Посему Гусевъ просилъ взыскать съ Родіонова деньги, слѣдующія за застрахованіе его имущества, всего 243 руб. 49 коп. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что искъ Гусева основанъ на сдѣлкѣ, состоявшейся между нимъ и Родіоновымъ, относительно возобновленія страхованія имущества послѣдняго, и такъ какъ законъ не опредѣляетъ, чтобы агенты страховыхъ отъ огня обществъ при пріемѣ страхованія имуществъ обязаны были заключать какіе-либо письменные договоры съ страхователями, то добровольное соглашеніе о застрахованіи имущества можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, не нарушая стат. 409 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Показаніе же спрошеннаго на судѣ свидѣтеля Кулакова удостовѣряетъ, что отвѣтчикъ Родіоновъ при немъ про-

силъ Гусева возобновить страхованіе его строенія, обѣщаясь уплатить страховыя преміи, но затѣмъ Родіоновъ, какъ видно изъ этого-же показанія, денегъ тѣхъ не уплатилъ, заявивъ, что имущество свое застраховалъ въ другомъ обществѣ. Отказъ этотъ послѣдовалъ именно въ то время, когда застрахованіе уже было сдѣлано, что подтверждается представленнымъ къ дѣлу предварительнымъ свидѣтельствомъ за № 366, вырѣзаннымъ изъ книги 2-го Россійскаго страхового общества. Къ настоящему случаю должны быть примѣнены законы о договорахъ (ст. 570, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч.). Въ силу сихъ законовъ Родіоновъ, какъ вступившій въ договоръ съ страховымъ обществомъ, и слѣдовательно, обязавшійся внести за отданныя имъ на страхъ строенія слѣдующія преміи, не въ правѣ былъ страховать одно и то-же строеніе въ другомъ обществѣ, ибо таковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ застрахованіе (§ 39 Уст. Россійскаго страхов. общ.), а долженъ, въ силу приведенныхъ законовъ, уплатить 2 му Россійскому страховому отъ огня обществу значащіяся въ представленномъ къ дѣлу свидѣтельствѣ преміи 243 р. 49 к. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судоп., Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Родіонова въ пользу Гусева 243 р. 49 к Серпуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Родіонова, нашелъ: 1) что §§ 68, 70 и 73 Уст., выставленные въ жалобѣ, не относятся къ настоящему дѣлу, такъ какъ искъ по оному предъявленъ не со стороны страхового общества, а частнымъ лицомъ, изъявившимъ готовность выполнить просьбу другого лица и выполнившимъ ее, и если кто либо изъ этихъ лицъ дѣйствіемъ своимъ нанесъ убытокъ другому, то причинившій его обязанъ вознаградить потерпѣвшаго въ силу ст. 684 Т. X ч. I; 2) что взносъ денегъ въ страховое общество Гусевымъ по просьбѣ крестьянина Родіонова не относится къ договорамъ, кои только могутъ быть основаны на письменныхъ документахъ, и потому спросъ свидѣтеля по настоящему дѣлу о такомъ событіи, которое такъ часто случается въ общежитіи, не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Родіоновъ просилъ Гусева внести за него въ страховое общество деньги, въ томъ удостовѣрилъ спрошенный Мировымъ Судьею свидѣтель, показанію котораго нѣтъ основанія не довѣрять, а что дѣйствительно внесены Гусевымъ въ правленіе 2 го Россійскаго страхового отъ огня общества 243 р. 49 к на имя Родіонова— видно изъ представленнаго на Съѣздъ свидѣтельства означеннаго управленія за № 381320. По всѣмъ симъ даннымъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. ч. I, Мировой Съѣздъ, признавъ настоящій искъ доказаннымъ, постановилъ: взыскать съ крестьянина Тараса Родіонова на удовлетвореніе Петра Гусева двѣсти сорокъ три рубля сорокъ девять коп. и, сверхъ того, за веденіе дѣла 10 р. Крестьянинъ Тарасъ Родіоновъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2199 ст. Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что свидѣтель Кулаковъ былъ допрошенъ въ разъясненіе такого событія, для котораго по закону требуются письменныя доказательства, а именно договора застрахованія и долгового обязательства. Кулаковъ удостовѣряетъ, что, прося о застрахованіи 23-го іюля, онъ, проситель, будто бы, въ то время просилъ подождать уплату денегъ, но застрахованіе могло быть только тогда, когда бы онъ, проситель, подалъ заявленіе Гусеву и уплатилъ деньги; засимъ Гусевъ является какъ бы заимодавцемъ, давшимъ деньги для уплаты страховому отъ огня обществу, слѣдовательно, Гусевъ отыскиваетъ долгъ въ количествѣ 243 рубл. 49 коп., который не можетъ быть удостовѣренъ свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ Съѣздъ измѣнилъ юридическое основаніе иска, въ явное нарушеніе 131 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 684 Тома X части 1, тѣмъ, что, вмѣсто отыскиваемой Гусевымъ заплаченной имъ страховому обществу суммы 243 рубл. 49 коп., Съѣздъ нашелъ, что причинившій вредъ или убытокъ своими дѣяніями обязанъ вознаградить потерпѣвшаго, и при этомъ опредѣлилъ эти убытки по собственному усмотрѣнію въ 243 рубл. 49 коп., тогда какъ Гусевъ никакихъ убытковъ не искалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо свидѣтельское показаніе допущено было вовсе не въ подтвержденіе договора страхованія, или факта долга, исковое требованіе было основано на томъ, что истецъ исполнилъ данное ему порученіе; сопряженное съ извѣстными денежными издержками, которыя ему возвращены, а свидѣтельское показаніе допущено въ подтвержденіе того, что порученіе это дѣйствительно было дано, каковое обстоятельство не требуетъ письменнаго удостовѣренія и можетъ быть разъясняемо показаніями свидѣтелей. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. I. Съѣздъ привелъ эту ст. въ томъ смыслѣ, что Родіоновъ, давъ порученіе, исполненіе котораго требовало денежныхъ затратъ, и не разсчитываясь за эти затраты съ Гусевымъ, тѣмъ самымъ нанесъ ему убытки, за которые и отвѣтственъ передъ нимъ. Затѣмъ является неосновательнымъ и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Судопр. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу крестьянина Родіонова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

124.—1876 года февраля 24 го дня. *По прошенію жены губернскаго совѣтника Елены Грещенко объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Повѣренный жены своей Елены, губернскій секретарь Грещенко, предъявилъ Мировому Судьѣ 2-го участка города Кишинева 28 іюня 1873 года ко взысканію заемное письмо, по которому кишиневскіе мѣщане Георгій Степановъ и Тома Георгіевъ Мустяцы заняли у Елены Грещенко 200 р., и просилъ о взысканіи означенныхъ денегъ, за смертію Георгія Мустяцы, съ Тома Мустяцы. Мировой Судья въ искѣ Еленѣ Грещенко къ Томѣ Мустяцы отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истицы Грещенко подалъ въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно примѣнилъ 917, 918 и 919 ст. Т. X ч. I, которыя относятся къ составленію актовъ домашнихъ, а не къ актамъ, формальнымъ порядкомъ совершеннымъ, и потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить. Кишиневскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья неправильно примѣнилъ ст. 917, 918 и 919 X Т. I ч., такъ какъ заемное обязательство, представленное Грещенко, какъ удовлетворяющее требованіямъ, указаннымъ въ 2036 ст. X Т. I ч., не можетъ, за силою 108 и 109 стат. Устава Гражд. Судопр., подлежать сомнѣнію, а потому отвѣтчикъ обязанъ уплатить по заемному письму. Но такъ какъ означенные выше 20 рублей занялъ не только Тома, но и Георгій Мустяца, и притомъ въ обязательствѣ не указана ихъ порука другъ за друга въ исправномъ платежѣ, и наконецъ, истица, взыскивая всю сумму только съ одного изъ нихъ, Тома Мустяцы, не представила доказательствъ на то, чтобы онъ наслѣдовалъ послѣ смерти своего отца, Георгія Мустяцы, какое-либо имущество, то слѣдуетъ признать отвѣтчика обязаннымъ произвести платежъ только въ половинѣ занятой имъ съ отцомъ своимъ суммы, а именно 100 руб. Почему Мировой Съѣздъ, руководствуясь приведенными соображеніями, а также на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1262 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: съ отвѣтчика Тома Мустяцы взыскать въ пользу истицы Елены Грещенко 100 руб., въ остальной же части иска отказать. Повѣренный Елены Грещенко, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ нарушилъ ст. 2050 X Т. I ч. тѣмъ, что отказалъ Еленѣ Грещенко во взысканіи 100 руб. съ отвѣтчика Тома Мустяцы по заемному письму за отца его Георгія Мустяцы, на томъ основаніи, что въ обязательствѣ нѣтъ ручательства другъ за друга, тогда какъ, по силѣ 2050 ст. X Т. I ч., хотя въ обязательствѣ нѣтъ ручательства, но все-таки

Тома Мустяца обязанъ заплатить 100 р. за содолжника по означенному заемному письму умершаго отца своего Георгія Мустяцу. Кромѣ того, нарушена 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ отказъ свой основалъ на ст. 1262 X Т. I ч., по которой дѣти не обязаны платить за родителей, когда не унаслѣдовали въ ихъ имуществѣ, между тѣмъ, довѣрительница его, Елена Грещенко, на ст. 1262 Т. X ч. I вовсе не ссылалась и никакого искового требованія на ней не основывала.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная просительницею 2050 ст. X Т. ч. I вовсе къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо ею не разрѣшается подлежащіи въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію вопросъ объ отвѣтственности по займу, сдѣланному двумя лицами, вопросъ этотъ предусмотрѣнъ въ ст. 1548 X Т. ч. I, изъ смысла коей должно заключить, что условіе о круговомъ ручательствѣ, когда оно въ заемномъ письмѣ не обозначено, не предполагается. Посему и имѣя въ виду, что въ заемномъ письмѣ, выданномъ Томомъ и Георгіемъ Мустяцомъ, нѣтъ условія о круговомъ другъ за друга обоихъ должниковъ ручательствѣ, должно признать, что Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно со смысломъ приведенной статьи, оставивъ безъ уваженія просьбу Грещенко объ обращеніи на Тома Мустяца отвѣтственности и за часть долга Георгія Мустяцы. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просительницы на нарушеніе ст. 131 Уст. Гражд. Суд. и 1262 Т. X ч. I; въ исковомъ прошеніи Грещенко, обращая взысканіе всей суммы на Тома Мустяцу, указывала, что Георгій Мустяца, отецъ отвѣтчика, умеръ; слѣдовательно, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ данному дѣлу ст. 1262 Т. X ч. I, но во всякомъ случаѣ приведеніе означенной статьи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, если Грещенко взыскивала съ отвѣтчика всю сумму не какъ съ наслѣдника, то требованіе ея не подлежитъ удовлетворенію на основаніи приведенной 1548 ст. Т. X ч. I. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Грещенко оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

125.—1876 г. февраля 24-го дня. *По прошенію помѣщика Виктора Курженецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Протоіерей Георгій Шостаковскій въ прошеніяхъ, поданныхъ Мировому Судьѣ, объясняя, что помѣщикъ Викторъ Курженецкій уступочною записью предоставилъ просителю получить въ счетъ долга по заемному письму слѣдующія ему съ крестьянъ по 1 мая 1863 года оброчныя деньги, находящіяся въ волостномъ правленіи въ суммѣ 363 руб. 88 коп., просилъ о выдачѣ ему этихъ денегъ, причемъ представилъ засвидѣтельствованную копію записки. А повѣренный Курженецкаго представилъ удостовѣреніе посреднической комиссіи, учрежденной по дѣламъ вѣрителя его, о томъ, что долгъ Шостаковскому въ суммѣ 700 р. зачисленъ въ общую массу долговъ Курженецкаго для удовлетворенія изъ доходовъ принадлежащаго ему имѣнія. Кобрино-Пружанскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что уступочная запись дана Курженецкимъ до учрежденія посреднической комиссіи и что оброчныя деньги въ вѣдѣніе ея не поступили, опредѣлилъ: деньги эти въ суммѣ 363 р. 88½ к. обратить на удовлетвореніе Шостаковскаго. Объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго 22 іюня 1874 года, проситъ Курженецкій кассаціонною жалобою, полученною на почтѣ въ мѣстѣ пребыванія Съѣзда, по удостовѣренію предсѣдателя его, до истеченія установленнаго четырехмѣсячнаго срока, а въ самомъ Съѣздѣ -25 октября того же года. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 223, 332 и 463 Уст. Гр. Суд. и 1042 ст. Т. X ч. 2.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кобрино-Пружанскій Мировой Съѣздъ предоставилъ протоіерею Шостаковскому получить изъ волостного правленія деньги, принадлежащія должнику его, помѣщику Курженецкому, на основаніи установленныхъ Съѣздомъ фактовъ, что деньги эти не посту-

шли въ распоряженіе посреднической комиссіи, учрежденной по дѣламъ Курженецкаго, и что документъ, которымъ онѣ назначены на удовлетвореніе Шостаковскаго, выданъ Курженецкимъ до учрежденія упомянутой комиссіи. Такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенной просителемъ ст. 223 Уст. Гр. Суд., постановляющей, что по объявленіи несостоятельности должника всѣ иски къ лицу его предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности. По настоящему дѣлу не видно, чтобы Курженецкій былъ объявленъ несостоятельнымъ; учрежденіе же по дѣламъ неисправнаго должника помѣщичьяго состоянія, вмѣсто конкурса, посреднической комиссіи неравносильно объявленію несостоятельности, какъ это явствуетъ изъ 1035 и 1039 ст. Т. X ч. 2, сохранившихъ силу закона въ Гродненской губерніи, гдѣ еще не введены въ полномъ объемѣ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. По указанію этихъ ст. учрежденіе посреднической комиссіи допускается для ускоренія способовъ взысканія долговъ и для побужденія должниковъ къ открытію ихъ положенія прежде, нежели они впадутъ въ совершенную несостоятельность; а приведенная въ жалобѣ 1042 ст. X Т. ч. 2 говоритъ только о разборѣ долговъ и объ отсылкѣ сомнительныхъ къ судебному разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ не нарушена и ст. 332 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Шостаковскій во второмъ прошеніи своемъ, поданномъ Мировому Судьѣ, основываясь на сообщенномъ ему волостнымъ правленіемъ свѣдѣніи, обозначилъ сумму хранящихся въ правленіи денегъ въ большей противу перваго прошенія цыфрѣ. Это обстоятельство не признано Мировымъ Съѣздомъ увеличеніемъ искового требованія, воспрещеннымъ приведенною статьею, въ виду того, что въ документѣ, на которомъ основано требованіе истца, сумма оброчныхъ денегъ не была означена, и такое заключеніе Съѣзда, изъ содержанія представленнаго ему документа выведенное, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, не нарушена и ст. 463 Устава тѣмъ, что упомянутый документъ, на которомъ основано рѣшеніе Съѣзда, принятъ къ разсмотрѣнію не въ подлинникѣ, а въ засвидѣтельствованной копіи, такъ какъ сомнѣнія въ точности этой копіи со стороны отвѣтчика заявленно не было. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Курженецкаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1876 года февраля 24 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Дмитрія Лепешкина, коллежскаго ассесора Михаила Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По жалобѣ крестьянина Прокофія Васильева о томъ, что мастеръ фабрики Лепешкина не даетъ ему расчета въ количествѣ около 5 р. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ Лепешкинской мануфактуры въ пользу истца 5 руб. 73 к., обязавъ его отработать на фабрикѣ двѣ недѣли, а затѣмъ обязать управляющаго фабрикою отпустить Васильева. По кассаціонной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ купца Дмитрія Лепешкина, коллежскимъ ассесоромъ Никольскимъ, означенное рѣшеніе Судьи оставлено въ силѣ Дмитровскимъ Мировымъ Съѣздомъ, а Никольскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Кассаціонная жалоба его, полученная въ Съѣздѣ 29 ноября 1871 г., представлена въ Правительствующій Сенатъ 19 января 1875 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено 3 августа 1871 года, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., по кассаціонной жалобѣ Никольскаго, поданной и разрѣшенной Съѣздомъ въ порядкѣ, установленномъ для просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей. Такія рѣшенія не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату, такъ какъ Уст. Гражд. Судопр. не допускаетъ вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній миро.

выхъ съѣздовъ (опред. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 64). Поступившее въ Сенатъ доношеніе Дмитровскаго Съѣзда о томъ, что принесшій Правительствующему Сенату настоящую просьбу повѣренный отвѣтчика Лепешкина, Никольскій, умеръ, не можетъ служить поводомъ для пріостановленія, согласно 681 ст. Уст. Гр. Суд., производства по этой просьбѣ, въ виду того, что самая просьба его по изложеннымъ выше основаніямъ не подлежитъ разрѣшенію Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, за силою 189 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Дмитровскому Съѣзду дать знать указомъ, съ возвращеніемъ дѣла, поставивъ на видъ Съѣзду допущенную имъ по сему дѣлу медленность, такъ какъ жалоба Никольскаго, полученная въ Съѣздѣ 29 ноября 1871 г., была отослана для сообщенія противной сторонѣ только 28 марта 1874 г., т. е. по прошествіи болѣе двухъ лѣтъ.

127.—1876 года февраля 25-го дня. *По прошенію рижскаго гражданина Карла Коминіуса объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Рижскій гражданинъ Карлъ Коминіусъ предъявилъ искъ къ нотаріусу Кондакову, объяснивъ, что онъ, Коминіусъ, далъ взаймы мѣщанину Никифорову 527 руб. подъ залогъ принадлежащаго Никифорову дома, состоящаго на городской землѣ, и обратился къ нотаріусу Кондакову для совершенія закладной, но послѣдній въ этомъ ему отказалъ подъ тѣмъ предлогомъ, что домъ на городской землѣ есть движимость, и совершилъ заемное письмо съ обезпеченіемъ займа закладомъ дома Никифорова; что, за неуплатою въ срокъ долга, это заемное письмо было представлено ко взысканію, претензія Коминіуса присуждена и домъ подвергнутъ продажѣ; но какъ у Никифорова были и другіе кредиторы и вырученная отъ продажи дома сумма оказалась недостаточною на покрытіе всѣхъ долговъ Никифорова, то и было произведено распредѣленіе той суммы между кредиторами, причемъ Коминіусъ не дополучилъ 290 руб. 19 к., то и просилъ взыскать этотъ его убытокъ съ нотаріуса Кондакова. Отвѣтчикъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что домъ Никифорова, какъ построенный на чужой землѣ и подлежавшій продажѣ на сносъ, составляетъ движимость и потому на него не могла быть совершена закладная крѣпость. Харьковская Судебная Палата нашла, что въ 384 ст. Т. X ч. 1 исчислены подробно всѣ имущества, которыя законъ считаетъ недвижимыми, причемъ, кромѣ земель, поименованы также дома и разнаго рода строенія, а въ 386 статьѣ того же Тома по продолженію 1863 года разъяснено, что дома и другія строенія должно считать только принадлежностями земель, изъ чего слѣдуетъ, что дома и другія строенія тогда только почитаются недвижимыми имуществами, когда право собственности какъ на нихъ, такъ и на землю, принадлежитъ одному и тому же лицу. А какъ изъ дѣла видно, что истецъ Коминіусъ желалъ совершить закладную на такой домъ Никифорова, который былъ выстроенъ на городской землѣ, то поэтому нотаріусъ Кондаковъ, признавъ этотъ домъ движимымъ имуществомъ и не совершивъ на него закладной, не можетъ быть привлеченъ за это ни къ какой отвѣтственности; заявленіе же Коминіуса о томъ, что означенная городская земля утверждена уже была за Никифоровымъ еще за два мѣсяца до ходатайства его о совершеніи закладной, не можетъ имѣть никакого значенія, потому что данная на ту землю еще не была выдана Никифорову. Впрочемъ, если бы нотаріусъ Кондаковъ дѣйствительно отказался отъ совершенія закладной на недвижимое имущество, то и въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы подлежать отвѣтственности предъ Коминіусомъ за неплатежъ ему долга Никифоровымъ, потому что, за отказомъ нотаріуса совершить закладную, единственно отъ воли Коминіуса зависѣло входить или не входить съ Никифовымъ въ другія договорныя отношенія. Посему

Палата въ искѣ Коминіусу отказала. Коминіусъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 384 и 386 ст. Т. X ч. I, причемъ ссылается на рѣшеніе Правит. Сената 1869 г. №№ 475 и 573; 1870 г. № 669; 1871 г. № 272 и 1872 г. № 237, и по нарушенію 64 ст. Полож. о нотар. части.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Коминіуса на неправильное толкованіе Палатою 384 и 386 ст. X Т. I ч. оказывается вполнѣ основательною, такъ какъ изъ смысла этихъ статей вовсе не вытекаетъ тотъ выводъ, что дома и другія строенія тогда только почитаются недвижимыми имѣніями, когда право собственности какъ на нихъ, такъ и на землю, принадлежитъ одному и тому же лицу, а, напротивъ того, рѣшеніями Правит. Сената неоднократно было разъясняемо, что дома и другія постройки, хотя возведенные и на чужой землѣ, составляютъ недвижимое имѣніе (рѣшеніе 1869 г. №№ 475 и 537; 1870 г. №№ 669 и 1698; 1871 г. № 272 и мн. друг.), за исключеніемъ лишь строеній, возведенныхъ на чужой землѣ, съ назначеніемъ оныхъ на сносъ (рѣш. 1868 г. № 561; 1870 г. № 692 и др.). Тѣмъ не менѣе, допущенное Палатою неправильное толкованіе означенныхъ статей не можетъ въ данномъ случаѣ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, независимо отъ сего неправильнаго соображенія, Палата привела другое, самостоятельное основаніе къ отказу Коминіусу въ искѣ, именно, что если бы нотаріусъ и отказался отъ совершенія закладной на недвижимое имѣніе, то и тогда онъ не могъ бы подлежать отвѣтственности предъ Коминіусомъ за неплатежъ ему долга Никифоровымъ, потому что, за отказомъ нотаріуса совершить закладную, отъ воли Коминіуса зависѣло входить или не входить съ Никифоровымъ въ другія договорныя отношенія. Это соображеніе Палаты совершенно основательно, ибо если Коминіусъ считалъ неправильнымъ отказъ нотаріуса въ совершеніи закладной на домъ Никифорова, то могъ жаловаться на нотаріуса въ порядкѣ, указанномъ 60—63 ст. Полож. о нотар. части, но, не обжаловавъ своевременно дѣйствій нотаріуса и согласившись добровольно заключить съ Никифоровымъ, вмѣсто закладной, другую сдѣлку, Коминіусъ тѣмъ самымъ подчинился всѣмъ послѣдствіямъ такой сдѣлки и уже не въ правѣ привлекать кого либо въ гражданскомъ порядкѣ къ отвѣтственности за невыгодныя для него послѣдствія этой сдѣлки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Коминіуса, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

128.—1876 года февраля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Сроля Аксельрода и мѣщанина Шевеля Лянды, Андрея Андросюка, объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьяне Березской волости, въ числѣ 30 человѣкъ, заключили съ купцомъ Лукашевымъ контрактъ на производство ими работъ по линіи Кіево-Брестской желѣзной дороги срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Въ контрактѣ условлена неустойка по 75 коп. за каждый день въ случаѣ самовольной отлучки крестьянъ. Контрактъ этотъ переданъ Лукашевымъ по надписи купцу Сролю Аксельроду и мѣщанину Шевелю Лянды. Крестьяне оставили работы прежде срока, и потому повѣренный Аксельрода и Лянды предъявилъ пять исковъ, каждый къ шести крестьянамъ, на сумму 414 руб., т. е. по 69 рублей съ одного крестьянина. Мировой Судья пятью отдѣльными рѣшеніями присудилъ съ крестьянъ отыскиваемыя Аксельродомъ и Ляндою суммы. На всѣ эти пять рѣшеній принесена повѣреннымъ 23 крестьянъ одна апелляціонная жалоба, и Кобрино-Пружанскій Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что иски Лянды и Аксельрода въ 2070 рублей основаны на одномъ договорѣ, заключенномъ съ крестьянами. Чтобы сдѣлать этотъ искъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, повѣренный Лянды и Аксельрода раздѣлилъ таковой на пять исковъ, опредѣливъ въ каждомъ цѣну иска въ 414 рублей.

*

Принимая во вниманіе, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221, истецъ не въ правѣ дробить свое взысканіе, проистекающее изъ одного и того же основанія, Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшенія Мирового Судьи, какъ постановленныя съ нарушеніемъ точнаго смысла 55 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащими отмѣнѣ, а искъ Лянды и Аксельрода, какъ раздробленный на пять частей съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла, мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, а потому рѣшенія Мирового Судьи отмѣнилъ, признавъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Повѣренный Аксельрода и Лянды проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 29, 55, 273, 778 и 779 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному толкованію рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221, ссылаясь притомъ и на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 629. Повѣренный крестьянъ въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Аксельрода и Лянды нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ объясняетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ Аксельрода и Лянду по претензіи ихъ къ 30 крестьянамъ за нарушеніе договора имѣвшими право предъявить только одинъ общій искъ ко всѣмъ этимъ крестьянамъ, и какъ въ такомъ случаѣ цѣна иска превышала бы 500 руб., то заведенные Аксельродомъ и Ляндою пять особыхъ исковъ, каждый на сумму 414 руб., Съѣздъ счелъ неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ рѣшеніи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не находитъ указанія на законъ, коимъ Съѣздъ руководствовался въ этомъ своемъ заключеніи. Съѣздъ сдѣлалъ только ссылку на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1221; но это рѣшеніе относится къ совершенно другому случаю. Въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, истецъ, на основаніи договора, въ коемъ за нарушеніе онаго установлена была неустойка въ 1500 рублей, искалъ съ отвѣтчика только 500 руб.; Мировой Съѣздъ призналъ, что истецъ не въ правѣ былъ предъявить такое требованіе, а только могъ искать всю неустойку и затѣмъ, по присужденіи ему таковой, могъ отказаться отъ части оной. Правительствующій Сенатъ призналъ это сужденіе Съѣзда неправильнымъ и разъяснилъ, что „истцу принадлежитъ неотъемлемое право добровольно отказаться отъ части неустойки, выговоренной въ договорѣ, если этотъ отказъ, само собою разумѣется, не вызванъ желаніемъ измѣнить подсудность дѣла путемъ дробленія своихъ требованій, для послѣдовательнаго предъявленія двухъ или нѣсколькихъ однородныхъ исковъ, возникшихъ изъ одного и того же обязательства или документа“. Это разъясненіе Правительствующаго Сената имѣетъ въ виду случай, когда искъ предъявляется къ одному лицу и когда истецъ, имѣющій по акту наступившее уже право требовать съ этого лица извѣстную сумму, ищетъ менѣе этой суммы; въ этомъ случаѣ, по разъясненію Правительствующаго Сената, не допускается дробленіе требованій съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла, т. е. что истецъ, требовавшій меньшую сумму, чѣмъ та, на которую имѣлъ право, не можетъ другимъ искомъ, на основаніи того же акта, требовать остальную сумму, но считается отказавшимся отъ нея. Въ настоящемъ дѣлѣ ничего подобнаго не представлялось, и какъ Аксельродъ и Лянда считали всѣхъ 30 крестьянъ нарушившими въ равной мѣрѣ договоръ и подлежавшимъ въ равной же мѣрѣ платежу неустойки, то никакой законъ не запрещаетъ ими или искать неустойку со всѣхъ ихъ одновременно и однимъ искомъ, или искать сперва съ однихъ слѣдующую съ нихъ неустойку, а потомъ съ другихъ, только не пропуская срока давности, или съ однихъ искать, а съ другихъ вовсе не искать, или, же искать съ каждаго отдѣльно, посредствомъ 30-ти особыхъ исковъ, или наконецъ, предъявлять особые иски къ нѣсколькимъ крестьянамъ. Ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не было бы того дробленія требованій, о которомъ говорится въ приведенномъ Съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221; каждый изъ такихъ исковъ подлежалъ бы отдѣльному разсмотрѣнію суда, и если цѣна иска менѣе 500 р., то онъ былъ бы подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе

Кобрино Пружанскаго Мирового Съѣзда о неподсудности мировымъ установленіямъ настоящихъ исковъ Аксельрода и Лянды не основано ни на какомъ законѣ и не согласно съ точнымъ смысломъ приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 55 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод. Независимо отъ сего, повѣренный Аксельрода и Лянды указываетъ въ кассаціонной жалобѣ и на то, что Мировой Съѣздъ принялъ къ своему разбирательству апелляцію повѣреннаго крестьянъ, поданную въ противность требованіямъ рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 629. Въ этомъ рѣшеніи Правит. Сената разъяснено, что, по Уставу Гр. Суд., каждое дѣло имѣетъ свое особое начало и особенный дальнѣйшій ходъ до самаго окончанія онаго; что по каждому исковому прошенію производятся отдѣльные вызовы и особое разбирательство, постановляются отдѣльныя резолюціи и рѣшенія, а когда законъ дозволяетъ оныя обжаловать, то по каждому изъ нихъ должна быть подана отдѣльная жалоба. Въ этомъ же смыслѣ состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената 12 го февраля 1875 года по дѣлу Шемякиныхъ. Между тѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла на пять рѣшеній Мирового Судьи принесена была повѣреннымъ крестьянъ одна апелляціонная жалоба, и Мировой Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію оной, каковое дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кобрино Пружанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 55 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брестскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

129.—1876 года февраля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Валерія и чиновника 14 го класса Василія Левашевыхъ, дѣйствительнаго студента Александра Ланина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Вдова умершаго въ 1853 году коллежскаго регистратора Анатолія Левашева, Елеонора Левашева, подала 28 го іюля 1866 г. въ Нижегородскую гражданскую палату прошеніе о раздѣлѣ, на основаніи ст. 1317 Т. X ч. I, судебнымъ порядкомъ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ ея мужа въ Ардатовскомъ уѣздѣ, такъ какъ братья его Василій, Валерій и Николай Левашевы уклоняются отъ выдѣла ей указной части, согласно составленному между ними 24 октября 1860 г., но неутвержденному Палатою, полюбовному акту. Гражданская палата, по выслушаніи этого прошенія, журналомъ отъ 29 го іюля 1866 г. опредѣлила: о поступленіи онаго объявить наслѣдникамъ Левашевымъ, съ тѣмъ, что если они въ теченіе двухъ лѣтъ со времени подачи означенной просьбы не приступятъ къ добровольному раздѣлу, тогда раздѣлъ этотъ будетъ произведенъ судебнымъ порядкомъ. Это постановленіе было Левашевымъ объявлено, причемъ они, ссылаясь на раздѣльный актъ 24-го октября 1860 года, заявили, что отъ выдѣла Елеонорѣ Левашевой законной части и отъ раздѣла имѣнія брата ихъ они не уклоняются. Затѣмъ 9 го сентября 1868 года Елеонора Левашева вновь обратилась въ гражданскую палату съ просьбою о понужденіи наслѣдниковъ ея мужа къ отдѣлу ей законной части, и, въ случаѣ дальнѣйшаго ихъ уклоненія отъ этого, просила поступить по ст. 1317 и 1319 Тома X части 1-й. Вслѣдствіе сего ходатайства гражданская палата по журналу отъ 13 го сентября 1868 года предписала Ардатовскому полицейскому управленію составить опись имѣнію, оставшемуся послѣ Анатолія Левашева, для составленія раздѣла судебнымъ порядкомъ; независимо отъ сего гражданская палата сдѣлала распоряженіе о взятіи упомянутаго имѣнія въ опеку и о наложеніи на оное запрещенія. Описи имѣнію Левашева составлено не было, а, между тѣмъ, по введеніи въ дѣйствіе въ Нижегородской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года дѣло о судебномъ раздѣлѣ имѣнія Левашева было передано, на основаніи статьи 41 правилъ 10 го марта 1869 года, въ Нижегородскій Окружный Судъ. Окружный Судъ подтвердилъ 9-го іюля 1869 года полицейскому управленію объ исполненіи предписанія гражданской палаты относи-

тельно описи имѣнія Левашева. Съ своей стороны повѣренный Елеоноры Левашевой, присяжный повѣренный Погодинъ, подалъ въ Окружный Судъ 10 октября 1869 года прошеніе о томъ, чтобы дѣлу о раздѣлѣ имѣнія Анатолія Левашева данъ былъ законный ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1409—1423 Уст. Граждан. Судопр. Окружный Судъ по опредѣленію отъ 11 ноября 1869 года, принявъ во вниманіе, что постановленіемъ бывшей гражданской палаты отъ 13 сентября 1868 года уже было опредѣлено приступить къ раздѣлу имѣнія Левашевыхъ судебнымъ порядкомъ за истеченіемъ 2 годичнаго срока, полагаемаго на полюбовный раздѣлъ, и руководствуясь статьей 41 правилъ 10 марта 1869 года, и 1410 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: вызвать въ судъ на 18 декабря 1869 года сонаслѣдниковъ къ имѣнію умершаго Анатолія Левашева, препроводивъ къ нимъ копіи съ означеннаго прошенія Погодина. Повѣстки о семъ были Левашевымъ доставлены 8 и 14 декабря 1869 года. Но 18 декабря 1869 года никто изъ наслѣдниковъ въ судъ не явился, и дѣло было поручено къ производству, на основаніи ст. 1411 Устава Гражданскаго Судопроизв., члену Окружнаго Суда Леонтьеву, котораго повѣренный Елеоноры Левашевой просилъ поручить завѣдываніе ходомъ производства по составленію проекта раздѣла нотаріусу Олигеру, и ходатайство это было удовлетворено. Нотаріусъ Олигеръ донесъ 26 мая 1871 года Окружному Суду, что повѣренные всѣхъ наслѣдниковъ Левашева, въ томъ числѣ и Погодинъ, поданнымъ ему 17 апрѣля 1871 года заявленіемъ просили производство судебнаго раздѣла прекратить и совершить раздѣльный актъ на основаніи давно уже состоявшагося между ихъ довѣрителями полюбовнаго соглашенія. На основаніи этого заявленія имъ, нотаріусомъ, совершонъ 20 апрѣля 1871 года раздѣльный актъ и представленъ сторонами на утвержденіе старшаго нотаріуса. Разсмотрѣвъ это заявленіе и копію съ раздѣльнаго акта отъ 20 апрѣля 1871 года и принявъ во вниманіе, что для взысканія штрафа, установленнаго ст. 1317 Т. X ч. I, въ виду Окружнаго Суда долженъ быть окончательно утвержденный раздѣльный актъ, Окружный Судъ 7-го сентября 1871 года опредѣлилъ: потребовать отъ старшаго нотаріуса свѣдѣніе, утверждена ли выпись о раздѣлѣ имѣнія Левашевыхъ. На это старшій нотаріусъ донесъ Окружному Суду, что означенная выпись имъ утверждена, но, имѣя въ виду, что въ Окружномъ Судѣ производится дѣло о судебномъ раздѣлѣ имѣнія Левашевыхъ, старшій нотаріусъ просилъ сообщить ему, не имѣется ли какихъ препятствій къ выдачѣ Левашевымъ означеннаго акта. Обсудивъ все вышеизложенное и руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 131, Окружный Судъ 26 ноября 1871 года опредѣлилъ: увѣдомить старшаго нотаріуса, что съ Василія, Николая и Валерія Левашевыхъ слѣдуетъ взыскать за нераздѣлъ имѣнія добровольно штрафъ 5646 руб. 6 коп., съ каждаго по равной части. На это опредѣленіе Окружнаго Суда была принесена повѣреннымъ Василія и Валерія Левашевыхъ жалоба въ Московскую Судебную Палату, которая оставлена была Палатою (по 2-му ея Департаменту) безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ просителями срока. Но это постановленіе Судебной Палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано на разсмотрѣніе въ 1-й департаментъ Московской Судебной Палаты. Въ упомянутой жалобѣ повѣренный Левашевыхъ, дѣйствительный студентъ Ланинъ, объяснилъ, что въ ст. 1409—1423 Уст. Гражд. Судопр. опредѣленъ порядокъ судебнаго раздѣла. Прежде всего судъ назначаетъ одного изъ своихъ членовъ для наблюденія за производствомъ раздѣла; затѣмъ по волѣ участвующихъ въ раздѣлѣ, или по назначенію члена-докладчика, избираются лица, которымъ поручается производство описи и оцѣнки дѣлимаго имѣнія и составленіе проекта раздѣла, который и представляется въ судъ для утвержденія; въ настоящемъ же случаѣ судъ ограничился только вызовомъ участвующихъ въ раздѣлѣ, и затѣмъ, по просьбѣ одной изъ наслѣдницъ, передалъ дѣло нотаріусу Олигеру, который донесъ суду, что повѣренный Левашевыхъ просилъ производство судебнаго раздѣла прекратить и что имъ, нотаріусомъ, 20 го апрѣля 1871 года совершонъ раздѣльный актъ на основаніи полюбовнаго между Левашевыми соглашенія. Въ виду сего, такъ какъ въ данномъ случаѣ судебнаго раздѣла не было, то не было и

повода налагать на Левашевыхъ штрафъ, которому, по ст. 1317 Т. X ч. I, участвующіе въ раздѣлѣ подлежатъ лишь тогда, когда раздѣлъ будетъ дѣйствительно произведенъ судомъ; посему основаніемъ къ наложенію штрафа не могло послужить то обстоятельство, что гражданскою палатою и Окружнымъ Судомъ принимались нѣкоторыя предварительныя мѣры къ производству раздѣла. Посему Ланинъ просилъ освободить довѣрителей его отъ присужденнаго съ нихъ штрафа. Разсмотрѣвъ это ходатайство, Московская Судебная Палата (по 1-му гражданскому департаменту) нашла, что установленный ст. 1317 Т. X ч. I штрафъ подлежитъ ко взысканію съ виновныхъ, когда въ теченіе 2-хъ лѣтъ не послѣдовало полюбовнаго раздѣла и когда судъ приступитъ къ раздѣлу по законамъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 131). Наслѣдники Анатолія Левашева въ положенный приведенною статьею срокъ полюбовнаго раздѣла не учинили, и бывшая Нижегородская гражданская палата и затѣмъ Окружный Судъ приступили къ производству раздѣла законнаго; хотя же до окончанія сего раздѣла Левашевы и составили добровольно раздѣльный актъ, но подобное дѣйствіе ихъ не можетъ освободить виновныхъ отъ установленнаго ст. 1317 Т. X ч. I штрафа. Посему Судебная Палата оставила жалобу Ланина безъ уваженія. Ланинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты по неправильному толкованію въ ономъ ст. 1317 Т. X ч. I, объясняя, что изъ редакціи этой статьи видно, что для примѣненія ея относительно взысканія штрафа необходимо: во-1 хъ) чтобы причиною замедленія полюбовнаго раздѣла была семейная вражда и несогласіе и во-2-хъ) чтобы раздѣлъ былъ произведенъ дѣйствительно судомъ, а не самими наслѣдниками полюбовно, хотя бы и по истеченіи 2 лѣтъ. О существованіи перваго изъ этихъ условій Судебная Палата вовсе въ сужденіе не входила, хотя это было необходимо какъ для разрѣшенія вопроса, долженъ ли быть вообще взысканъ штрафъ, такъ и для того, чтобы опредѣлить, кто изъ дѣлящихся долженъ подлежать штрафу, какъ виновникъ замедленія. Что же касается до другого вопроса, то сама Судебная Палата признала, что раздѣлъ былъ полюбовный, а не судебный.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ постановленіе Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное со стороны Василія и Валерія Левашевыхъ кассаціонной жалобы, находитъ, что, по точнымъ словамъ ст. 1317 Т. X ч. I, если раздѣлъ по причинѣ семейной вражды и споровъ между сонаслѣдниками не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, тогда оный производится по законамъ подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ; до окончанія же судебнаго раздѣла налагается на все наслѣдственное имущество запрещеніе и берется оное въ управленіе дворянской опеки или сиротскаго суда, а сверхъ того, со всего имущества взимается шесть процентовъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія (прим. 4 по прод. 1868 г.) на счетъ тѣхъ, кои такому замедленію были причиною. Смыслъ этого закона тотъ, что взысканіе штрафа опредѣляется въ томъ случаѣ, когда не послѣдовало раздѣла въ теченіе двухъ лѣтъ съ того времени, когда отъ всѣхъ или отъ кого-либо изъ наслѣдниковъ подано будетъ въ присутственное мѣсто прошеніе о раздѣлѣ (ст. 1318) и когда надлежащее судебное мѣсто приступитъ къ раздѣлу наслѣдства по законамъ, т. е. по установленнымъ для судебныхъ разпѣловъ правиламъ (Сборн. рѣш. 1868 г. № 131). Изъ актовъ же подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что просьба о судебномъ раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ Анатолія Левашева, была подана въ бывшую гражданскую палату еще въ 1866 году; что въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ того полюбовнаго раздѣла между наслѣдниками не послѣдовало и что Окружный Судъ по просьбѣ Елеоноры Левашевой приступилъ къ производству раздѣла по правиламъ, на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства установленнымъ (прим. 3 къ ст. 1317 Т. X ч. I по прод. 1868 г.), а именно сдѣлано было распоряженіе о вызовѣ всѣхъ совладѣльцевъ наслѣдственнаго имѣнія (ст. 1410), и по неявкѣ ихъ производство раздѣла поручено было члену суда (ст. 1411), который поручилъ нотаріусу завѣдываніе ходомъ производства по составленію проекта раздѣла (ст. 1412). Въ виду сего

то обстоятельство, что послѣ того, какъ было уже, такимъ образомъ, приступлено къ судебному раздѣлу наслѣдственнаго имѣнія, наслѣдники пришли къ соглашенію по раздѣлу между ними имѣнія, и самый раздѣльный актъ произведенъ безъ участія суда, не могло послужить основаніемъ къ сложенію опредѣленнаго закономъ штрафа съ тѣхъ изъ нихъ, которые были причиною замедленія, такъ какъ обязанность послѣднихъ заплатить штрафъ лежала на нихъ съ того самаго времени, когда, вслѣдствіе уклоненія ихъ отъ совершенія раздѣла полюбовно, Судъ приступилъ къ производству дѣла о раздѣлѣ. Указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на то, что между Левашевыми не было семейной вражды и споровъ и что Судебная Палата не обсудила, кто изъ наслѣдниковъ въ данномъ случаѣ виновенъ въ замедленіи, не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты, такъ какъ самый установленный Судебною Палатою фактъ, что добровольнаго раздѣла въ законный двугодичный срокъ не послѣдовало, показываетъ, что между наслѣдниками не было согласія на раздѣлъ наслѣдства полюбовно; виновными же въ замедленіи были въ данномъ случаѣ признаны Николай, Василій и Валерій Левашевы опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 26 ноября 1871 г., и на неправильность этой собственно части опредѣленія Суда въ принесенной со стороны Левашевыхъ въ Палату жалобѣ не было указываемо, а потому Судебная Палата и не имѣла повода входить въ обсужденіе сего вопроса, который посему не можетъ подлежать и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Василія и Валерія Левашевыхъ, на основ. ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

130.—1876 г. февраля 25 дня. *По прошенію вдовы генералъ-маіора Александры Алещевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Маткинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Разсмотрѣвъ предъявленный, на основаніи 133, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ вдовы генералъ-маіора Александры Алещевой о взысканіи судебныхъ издержекъ съ ремесленника Ивана Быкова, С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по главному дѣлу рѣшеніемъ Мирового Съѣзда только отказано въ искѣ Быкова, но объ обращеніи на него судебныхъ издержекъ въ пользу Алещевой въ рѣшеніи не упомянуто, хотя при производствѣ того дѣла Алещева о судебныхъ издержкахъ просила и хотя рѣшеніемъ первой инстанціи были присуждены судебныя издержки съ Алещевой въ пользу Быкова, искъ котораго былъ уваженъ Мировымъ Судьей, и Алещева такого рѣшенія Мирового Съѣзда не обжаловала. Усматривая изъ сего, что присужденіе судебныхъ издержекъ было уже предметомъ того дѣла, которое получило окончательное рѣшеніе Съѣзда, С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что вопросъ этотъ, въ силу 895 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ новаго судебнаго производства, и потому въ искѣ Алещевой отказалъ.

Входя въ разсмотрѣніе этого рѣшенія по кассаціонной жалобѣ Алещевой и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подобный настоящему, былъ уже предметомъ сужденія Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 года № 560), который призналъ, что право требовать общимъ гражданскимъ порядкомъ (ст. 921 Устава Гражд. Суд.) возмещенія судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла принадлежитъ оправданной сторонѣ въ силу самаго закона (ст. 133 и 868 Уст. Гражд. Судопроизводства), если она о томъ не просила во время производства дѣла. Хотя Мировой Съѣздъ въ настоящемъ рѣшеніи установилъ, что Алещева о присужденіи судебныхъ издержекъ при разсмотрѣніи главнаго дѣла просила и что о судебныхъ издержкахъ въ означенномъ окончательномъ рѣшеніи Съѣзда не сказано ничего, то изъ этого рѣшенія

не видно, чтобы требованіе Алещевой о судебныхъ издержкахъ при первоначальномъ производствѣ было выражено въ опредѣлительномъ размѣрѣ и чтобы въ требованіи этомъ было отказано, почему такое рѣшеніе, хотя и вступившее въ законную силу, не могло стѣснять право Алещевой отыскивать то, что ей принадлежитъ въ силу самаго закона и не отвергнуто судебнымъ рѣшеніемъ. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ неправильнымъ примѣненіемъ 895 ст. Уст. Гр. Суд. нарушилъ точный оной смыслъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

131.—1876 года февраля 25 дня. *По прошенію купца Петра Шорохова объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По предъявленному купцомъ Петромъ Шороховымъ къ мѣщанину Александру Семенову иску Мировой Судья за неявкою истца постановилъ дѣло производствомъ прекратить и взыскать съ истца въ пользу отвѣтчика судебныхъ издержекъ 30 рубл.; наложеніе взысканія судебныхъ издержекъ было обжаловано Шороховымъ Псковскому Мировому Съѣзду, который нашелъ: 1) что, по 723 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика; 2) что только въ одномъ случаѣ отвѣтчикъ лишается права на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла, а именно въ случаѣ прекращенія дѣла вслѣдствіе отвода по неподсудности (ст. 869 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сената 1867 г. № 502 и 1869 г. № 513); 3) за неопредѣленіемъ въ таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ размѣра вознагражденія за веденіе дѣла, въ случаѣ прекращенія дѣла за неявкою истца, вознагражденіе это должно быть опредѣлено по 5 пун. таксы. Признавая поэтому рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь 9, 80, 129, 723, 773 и 869 ст. Уст. Граж. Суд., таксою для присяжныхъ повѣренныхъ и рѣшеніемъ Сената за 1872 г. по дѣлу Турковскаго, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Шороховъ объясняетъ, что 145 ст. Уст. Гражд. Суд. не даетъ права присуждать съ истца судебныя издержки въ случаѣ прекращенія дѣла за неявкою его; но если и допустить это право по примѣненію къ 2 пун. 718 ст., то и въ этомъ случаѣ, по 81 и 366 ст., отвѣтчику предстояло представить доказательства дѣйствительнаго употребленія сихъ издержекъ, а суду обсудить эти доказательства; въ настоящемъ же дѣлѣ ничего подобнаго не было сдѣлано. Издержки по дѣламъ у Мировыхъ Судей заключаются, по 200 и 201 ст., лишь въ 10 ти копеечной платѣ за копіи съ рѣшеній и протоколовъ, которая никакъ не могла составить сумму 30 р.; вознагражденія же за веденіе дѣла при прекращеніи иска за неявкою истца по закону не полагается. Кромѣ того, Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ 723 ст., относящуюся лишь до отвѣтчиковъ, а не до истцовъ, приведенное же рѣшеніе Сената по дѣлу Турковскаго не имѣетъ отношеній къ разсматриваемому случаю. Въ заключеніе Шороховъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію всѣхъ прописанныхъ выше статей закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что отвѣтчикъ лишается вознагражденія за веденіе дѣла только въ случаѣ прекращенія дѣла по отводу о неподсудности, и поэтому присудилъ Семенову вознагражденіе за веденіе дѣла, примѣняясь къ 5 п. таксы, за дѣло, прекращенное за неявкою истца. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1870 года № 528; 1871 г. №№ 844 и 148 разъяснилъ, что, по точному смыслу 718 ст. Устава Гр. Суд., при прекращеніи дѣла за неявкою истца отвѣтчикъ имѣетъ право требовать взысканія только судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду, и что требованіе это не можетъ основываться на таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, а должно быть отвѣтчикомъ

доказано, причемъ судъ присуждаетъ вознагражденіе за тѣ убытки, которые, по надлежащемъ обсужденіи, будутъ признаны доказанными. Усматривая изъ сего, что, присудивъ отвѣтчику вознагражденіе за веденіе дѣла и притомъ согласно лишь таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, безъ должнаго обсужденія дѣйствительности понесенныхъ имъ убытковъ по явкѣ на судъ и веденію дѣла, такъ какъ Семеновымъ и не было представлено никакихъ доказательствъ существованія подобныхъ убытковъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ истинный смыслъ 718 ст. Уст. Гражд. Суд., которая имѣетъ примѣненіе и къ дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Островскій Мировой Съѣздъ.

132.—1876 г. февраля 25 дня. *По прошенію купчихи Шейны Израелитановой объ отмѣнѣ рѣшенія Дисненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купчиха Шейна Израелитанова объяснила Мировому Судьѣ, что умершій первый мужъ ея, Шенкманъ, купилъ у дворянина Станислава Борткевича льняное сѣмя съ обязанностью сего послѣдняго доставить сѣмя въ городъ Дисну и выдалъ задатку 50 рубл.; когда же Борткевичъ не доставилъ купленнаго сѣмени, то Шенкманъ послалъ къ нему для полученія сѣмени еврея Пруса, который не взялъ товара, какъ оказавшагося самаго худого качества; поэтому Израелитанова просила взыскать съ Борткевича полученныя имъ задаточныя деньги съ процентами. Отвѣтчикъ, сознавая продажу сѣмени, возражалъ, что Шенкманъ долженъ былъ самъ получить оное чрезъ три дня, но не взялъ по случаю пониженія цѣнъ, вслѣдствіе чего онъ и не возвращаетъ задатка. Истица въ доказательство того, что сѣмя оказалось неусловленнаго качества и что Борткевичъ по условію обязывался возвратить задатокъ, сослалась на свидѣтелей. Дисненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что продажа движимаго имущества съ доставкою на извѣстный срокъ и по условленной заранѣе цѣнѣ есть договоръ о запродажѣ, который отличается отъ договора купли-продажи тѣмъ, что по сему послѣднему договору вещь немедленно поступаетъ въ фактическое владѣніе покупщика, а такъ какъ Борткевичъ, продавши сѣмя, оставилъ оное у себя до извѣстнаго срока, то договоръ между Борткевичемъ и Шенкманомъ былъ запродажный съ отпускомъ и доставкою на срокъ, или, прямѣе, былъ договоръ подряда и поставки; такіе договоры, по 1690 и 1737 стат. X Т. I ч., должны составляться въ письменной формѣ, почему свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ значенія; хотя Борткевичъ и сознался полученіе задатка, но отрицалъ обязанность возвращать оный тѣмъ, что покупщикъ не принялъ товара въ условленный трехдневный срокъ. Признавая поэтому искъ Израелитановой недоказаннымъ, Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Израелитанова доказываетъ, что, на основаніи 710 и 1535 ст. X Т. I ч., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ и что возникающіе по этимъ словеснымъ договорамъ споры могутъ, согласно 409 ст. Уст. Гражд. Суд., быть доказываемы посредствомъ свидѣтелей и что искъ ея доказанъ сознаніемъ отвѣтчика и отобранными Мировымъ Судьей показаніями свидѣтелей; указывая вслѣдствіе сего на нарушеніе Съѣздомъ 710, 1535 ст. X Т. I ч., 81, 102, 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., истица проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Сѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный Съѣздомъ признакъ договора запродажи—продажа движимаго имущества на срокъ и по заранѣе условленной цѣнѣ, а также и то, что различіе сего договора отъ договора купли-продажи заключаются въ фактическомъ обладаніи покупщика вещью, пріобрѣтенною посредствомъ купли продажи, не оправдывается закономъ (1513—1519 стат. X Тома I-й части), по смыслу котораго проданное движимее имущество можетъ временно, на извѣстныхъ условіяхъ, оставаться въ фактическомъ

распоряженіи продавца, хотя бы купля-продажа и совершилась. Принимая же во вниманіе, что истица и отвѣтчикъ оба признали предъ судомъ, что льняное сѣмя было продано послѣднимъ Шенкману, Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія измѣнять существво договорныхъ отношеній сторонъ; а такъ какъ продажа движимости можетъ быть совершена и по словесному договору, то при разрѣшеніи возникшаго изъ сего договора спора Съѣздъ, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно отказалъ Израелитановой въ доказательствѣ ея иска посредствомъ свидѣтелей. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Дисненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Плоцкій Мировой Съѣздъ.

133.—1876 года февраля 25-го дня. *По прошенію канцелярскаго служителя Николая Малинина объ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьяне Василій Сватюхинъ, Филиппъ Бубновъ и Лазарь Жучковъ 11 апрѣля 1871 г. выдали управляющему имѣніемъ Жедринскаго, канцелярскому служителю Николаю Малинину, расписку въ должныхъ за лошадей деньгахъ съ обязанностью уплатить оныя къ 6 декабря того же года, причемъ какъ за неуплату въ срокъ, такъ и за невывозъ досокъ положена неустойка. Расписка эта, за неграмотностью означенныхъ крестьянъ, подписана Филиппомъ Карповымъ, въ чемъ 13 того же апрѣля удостовѣрило подписью Красногорское волостное правленіе. На предъявленный по сей распискѣ искъ въ 196 р. 50 к. отвѣтчики въ апелляціонной жалобѣ возразили, что, въ силу 874 и 876 ст. Т. X ч. I, расписка не можетъ быть признана за актъ, выданный, на основаніи 921 ст. того же Тома, самими дающими оный, такъ какъ они неграмотные и расписаться за себя никого не просили. Крапивенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что расписка, не признанная крестьянами, не составляетъ долгового законнаго обязательства, такъ какъ, по смыслу 921 ст. Т. X ч. I, только при существованіи на актѣ подписи самого дающаго оный законъ не требуетъ никакого посторонняго засвидѣтельствованія; поэтому Съѣздъ отказалъ Малинину въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Малининъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 918, 919, 921 ст. Т. X ч. I, 105, 129, 4 п. 142 и 456 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что подпись за неграмотныхъ засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи, не объяснилъ соображеній, по которымъ онъ не разсмотрѣлъ этого засвидѣтельствованія, и призналъ расписку никѣмъ незасвидѣтельствованною; ст. 874, 876 и 878 Т. X ч. I нарушены тѣмъ, что Съѣздъ отвергнулъ договоръ, составленный согласно симъ узаконеніямъ, и, вопреки 91 ст. Общ. Полож. о крест., лишилъ договоръ силы судебнаго доказательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на томъ соображеніи, что, по 921 ст. Т. X ч. I, только тѣ акты не требуютъ засвидѣтельствованія, которые подписаны самимъ дающимъ оный; между тѣмъ, на распискѣ, представленной Малининымъ ко взысканію, подпись за неграмотныхъ отвѣтчиковъ удостовѣрена волостнымъ правленіемъ; очевидно, слѣдовательно, что Съѣздъ не придалъ сему удостовѣренію значенія того засвидѣтельствованія, которое требуется, по 882 ст. Т. X ч. I, въ случаѣ неграмотности дающаго актъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 17 октября 1873 г. по дѣлу Шарапова разъяснилъ уже, что подъ мѣстною полиціей, о которой упоминается въ 882 ст., нельзя, по смыслу 81—91 ст. Общ. Пол. о крест., не разумѣть и волостное правленіе; поэтому рѣшеніе Мирового Съѣзда оказывается постановленнымъ съ нарушеніемъ истиннаго разума 882 ст. Т. X ч. I, и, какъ таковое, не можетъ остаться въ силѣ. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Мировой Съѣздъ.

134.—1876 г. февраля 27 дня. *По прошенію мѣщанина Щепетильникова объ отмѣнѣ рѣшенія Шадринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Щепетильникова въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 уч. Шадринскаго округа прошеніи объяснилъ, что довѣритель его засваталъ у мѣщанина Петра и жены его Екатерины Соваловыхъ дочь Анастасію и выдалъ, какъ женихъ, выряженные съ него невѣстѣ подарки. Объясняя затѣмъ, что Соваловы выдать дочь за Щепетильникова отказались, повѣренный послѣдняго просилъ Мирового Судью взыскать съ нихъ за сдѣланные подарки и въ вознагражденіе убытковъ 98 р. 10 к. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что Щепетильниковъ дарилъ добровольно и потому Соваловы возвращать подареннаго не обязаны. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей истца, нашелъ, что хотя свидѣтели Пикулинъ и Ромашева и удостовѣрили, что деньги, матерія и платье были Щепетильниковыми подарены, но, на основаніи 974 ст. Т. X ч. I, даръ обратно дарившему не возвращается; о другихъ-же убыткахъ никакихъ доказательствъ не представлено. Посему Судья Щепетильникову въ искѣ отказалъ. Шадринскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что хотя Щепетильниковъ и заявилъ, что онъ требуетъ отъ Соваловыхъ возвращенія не дара, а имущества, взятаго съ него по условію, но этого ничѣмъ не доказалъ; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Щепетильниковъ проситъ о ъ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе постановлено Судьею и утверждено Съѣздомъ вопреки показаніямъ свидѣтелей, объяснившихъ, что вещи были Соваловыми выряжены при просватаніи и послѣ помолвки проситель выряженное исполнилъ; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) Щепетильниковъ дарилъ Анастасіи Соваловой, какъ будущей своей женѣ; Соваловы въ рукѣ дочери отказали, а не выполнивъ условія, обязаны, на основаніи 976 ст. X Т. ч. I, подарки возвратить.

Разсмотрѣвъ настоящую просьбу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если даръ совершонъ подъ условіемъ, а условіе со стороны одареннаго не выполнено, то даръ возвращается дарителю (976 ст. X Т. I ч.). Въ силу этого закона и 81 ст. Уст. Гр. Суд., на истцѣ, требующемъ возвращенія условнаго дара, лежитъ обязанность доказать: 1) что даръ совершонъ подъ условіемъ, ибо обыкновенный видъ дареній есть даръ безусловный, который возвращается дарителю лишь въ случаѣ неблагодарности одареннаго (974 ст. X Т. I ч.), и 2) что условіе со стороны получившаго даръ не выполнено. Щепетельниковъ требованіе свое о возвращеніи подаренныхъ Анастасіи Соваловой вещей основывалъ на томъ, что онъ дарилъ подъ условіемъ, именно, что подарки были выговорены съ него, какъ съ жениха, родителями Анастасіи Соваловой и что послѣдніе условія не выполнили—отказали выдать дочь за него замужъ; Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ существованіе условія, а засимъ отказъ Съѣзда въ искѣ не нарушаетъ 976 ст. X Т. I ч. Объясненіе просителя, что рѣшеніе постановлено вопреки показаніямъ свидѣтелей, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, ибо оцѣнка свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ порядкѣ кассаціи (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу Щепетильникова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

135.—1876 года февраля 27 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Григорія Иверскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сосницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ ис. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

22 января 1873 года повѣренный Любови Иверской просилъ Мирового Судью обязать титулярнаго совѣтника Григорія Иверскаго возвратить его

довѣрительницѣ вещи, ей принадлежащія и оставшіяся у Иверскаго, такъ какъ жена его вслѣдствіе его грубаго обращенія принуждена жить у родныхъ. Причемъ въ доказательство иска просилъ вызвать свидѣтелей. При разборѣ дѣла повѣренный истицы заявилъ, что такъ какъ почти всѣ вещи подвержены порчѣ, а многія изъ нихъ проданы, то только два образа, стоящіе 40 р., просилъ присудить къ возврату, а за прочія вещи присудить сумму денегъ въ 460 рублей. Мировой Судья нашелъ, что повѣренный истицы искъ своей довѣрительницы къ Иверскому въ томъ, что она оставила вещей на 500 рублей, не доказалъ, какъ равно свидѣтельскими показаніями не подтвердилось, остались ли вещи у Иверскаго или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, а потому, признавая искъ повѣреннаго Иверской къ Иверскому недоказаннымъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. Тома X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Иверской къ титулярному совѣтнику Иверскому о невозвратѣ имъ вещей на сумму 500 руб., какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный истицы подалъ апелляціонную жалобу и затѣмъ представилъ въ Мировой Съѣздъ письмо Иверскаго. По разборѣ дѣла, Сосницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, по силѣ 534 статьи Тома X части I, движимое имущество составляетъ принадлежность того лица, въ пользованіи котораго оно находится, а слѣдовательно, имущество, поименованное въ реестрѣ, находящемся при дѣлѣ, какъ находившееся въ пользованіи Любови Иверской, есть ея полная собственность, которою она имѣетъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію, а потому титулярный совѣтникъ Григорій Иверскій не имѣлъ права удерживать то имущество, и, какъ повѣренный Иверской, письменнымъ документомъ вполнѣ доказалъ, что Иверскій означенныхъ въ реестрѣ вещей не возвратилъ его довѣрительницѣ, а свидѣтельскими показаніями и невозраженіемъ противъ стоимости вещей вполнѣ доказалъ стоимость ихъ, то Иверскій долженъ уплатить Иверской стоимость тѣхъ вещей, а какъ повѣренный вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ возвратить его вѣрительницѣ два образа, то посему и согласно 129 ст. Устава и 609 ст. Тома X ч. I Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и обязать титулярнаго совѣтника Иверскаго возвратить г-жѣ Иверской два образа, а за прочее имущество взыскать 460 р. серебр. На это рѣшеніе Иверскій принесъ кассаціонную жалобу, указывая на слѣдующія нарушенія: 1) Мировой Съѣздъ самъ призналъ, что Иверская имѣла только право пользованія на вещи и изъ этого вывелъ ея право собственности. Между тѣмъ, по закону право собственности на движимыя вещи опредѣляется фактическимъ владѣніемъ оными, доколѣ противное не будетъ доказано (статья 534). Пользованіе же движимымъ имуществомъ составляетъ отдѣльное право, когда собственникъ уступаетъ оное другому лицу (ст. 535). Право собственности признается законнымъ, когда оно слагается изъ владѣнія, пользованія и распоряженія, а одно право пользованія не даетъ права собственности, а потому Мировой Съѣздъ, признавъ, что вещи находились только въ пользованіи истицы, не имѣлъ основанія признать право собственности ея на эти вещи, что имъ, однако, сдѣлано въ прямое нарушеніе 534 и 535 ст. Т. X ч. I; 2) нарушены также 131 и 706 ст. Уст. тѣмъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вышелъ изъ предѣловъ требованій истицы. Искъ былъ предъявленъ о возвратѣ вещей и не было предъявлено требованія о взысканіи денегъ. Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 609 ст. Т. X ч. I, а она обязываетъ незаконнаго владѣльца къ возврату имущества. Съѣздъ же, вопреки вышеупомянутымъ статьямъ, присудилъ денежное взысканіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ жалобу Иверскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда основано на томъ, будто движимое имущество составляетъ принадлежность того лица, въ пользованіи котораго оно находится. Это положеніе Мировой Съѣзъ выводитъ изъ 534 ст. I ч. X Т. Между тѣмъ, ни эта, ни другія статьи не устанавливаютъ подобнаго правила. Законъ различаетъ владѣніе и пользованіе имуществомъ и предусматриваетъ случаи, когда пользованіе движимымъ имуществомъ отдѣляется отъ права собственности и составляетъ особое право (Тома X ч. I статья 535), не разрѣшая притомъ изъ одного пользованія движимостью вы-

водить право собственности. Статья же 534 предписываетъ признавать движимыя вещи собственностію того, кто ими владѣетъ, пока противное не будетъ доказано. Признавая посему, что Сосницкій Мировой Съѣздъ, сдѣлавъ изъ 534 стат. I ч. X Т. выводъ о принадлежности имущества тому, кто имъ пользуется, нарушилъ эту статью, изъ содержанія которой нельзя вывести того заключенія, что движимость почитается собственностію того, кто ею пользуется, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сосницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 534 стат. I ч. Т. X., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новгородъ-Сѣверскій Мировой Съѣздъ.

136.—1876 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Александра Смирнова, присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный статскаго совѣтника Смирнова, присяжный повѣренный Бардовскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи: а) что Мировой Съѣздъ, вопреки 171 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло въ засѣданіи 27 сентября 1874 г. въ отсутствіи Смирнова или его повѣреннаго, которые не были извѣщены о днѣ засѣданія, и б) что Мировой Съѣздъ устранилъ отъ своего разсмотрѣнія показанія свидѣтелей Симонтовскаго, Шадорова и Булгакова въ нарушеніе 129, 102 и 411 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Смирнова незаслуживающею уваженія. Хотя изъ дѣла не видно, чтобы Смирнову или его повѣренному было послано извѣщеніе о назначеніи засѣданія Мирового Съѣзда по сему дѣлу на 27 сентября 1874 года, но изъ производства Съѣзда оказывается, что о назначеніи засѣданія на это именно число было извѣстно Бардовскому, который велъ это дѣло по уполномочію Смирнова. Первоначально дѣло разсматривалось на Съѣздѣ 13-го сентября 1874 года въ присутствіи повѣреннаго Смирнова, Бардовскаго, и въ этомъ засѣданіи была объявлена резолюція объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла и о вызовѣ свидѣтелей на слѣдующее засѣданіе; затѣмъ Бардовскій подалъ письменное заявленіе, въ которомъ, указывая на назначеніе дѣла Смирнова съ Лаптевою къ слушанію на 27 е сентября, просилъ отложить это дѣло. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что повѣренному Смирнова было извѣстно о назначеніи настоящаго дѣла къ слушанію въ засѣданіи 27 сентября 1874 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ отсутствіе въ дѣлѣ удостовѣренія о посылкѣ Смирнову или его повѣренному повѣстки о днѣ засѣданія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ отмѣна рѣшенія, по смыслу 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается въ случаѣ такого лишь несоблюденія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, которое имѣло послѣдствіемъ дѣйствительное нарушеніе правъ тяжущихся, а по данному дѣлу не были нарушены права истца, повѣренный котораго и безъ повѣстки имѣлъ точныя свѣдѣнія о днѣ засѣданія. Другое указаніе повѣреннаго Смирнова также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По настоящему дѣлу были допрошены нѣсколько свидѣтелей. Изъ того, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, нельзя еще выводить, чтобы показанія прочихъ свидѣтелей были оставлены Съѣздомъ вовсе безъ разсмотрѣнія. Показанія свидѣтелей Симонтовскаго, Шадорова и Булгакова были въ виду Мирового Съѣзда при разрѣшеніи настоящаго дѣла, какъ это видно изъ того, что они прописаны въ рѣшеніи Съѣзда, а о показаніи Булгакова упоминается даже въ соображеніяхъ, по которымъ Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Смирнова. Излагать основанія, по которымъ дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля передъ показаніемъ другого, мировыя установленія не обязаны, и приводимая Бардовскимъ 411 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства не имѣетъ примѣненія при производствѣ дѣла въ сихъ

установленіяхъ (рѣшен. Сената 1867 года № 249 и друг.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго Смирнова, за силою 186 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

137.—1876 г. февраля 27-го дня. *По прошенію дочери подполковника Маріи Повалишиной и жены коллежскаго совѣтника Елизаветы Журавлевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Николай Папушъ предъявилъ въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ къ Маріи Повалишиной и Елизаветѣ Журавлевой искъ въ 9300 руб. по тремъ векселямъ, выданнымъ умершимъ Петромъ Повалишинымъ. Повѣренный отвѣтчицъ заявилъ отводъ по 3 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что довѣрительницы его не воспользовались наслѣдствомъ послѣ Петра Повалишина и не были утверждены въ наслѣдственныхъ правахъ. На судебномъ засѣданіи повѣренный истца просилъ о прекращеніи дѣла. Окружный Судъ, находя предъявленный отводъ бездоказательнымъ и составляющимъ притомъ по содержанію своему возраженіе по существу дѣла, постановилъ: признать отводъ незаслуживающимъ уваженія, а самое дѣло, по требованію повѣреннаго истца, прекратить. Повѣренный Повалишиной и Журавлевой, Журавлевъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, доказывалъ, что довѣрительницы его являются по дѣлу съ Папушъ оправданною стороною, такъ какъ постановленіе о прекращеніи дѣла послѣдовало по просьбѣ истца послѣ разсмотрѣнія объясненій, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчицъ и признанныхъ судомъ за объясненія по существу дѣла. Поэтому Журавлевъ просилъ взыскать съ Папушъ въ пользу его довѣрительницъ, согласно 867, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки и за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ, по таксѣ, всего 414 руб. Для большаго подтвержденія справедливости иска Журавлевъ представилъ: 1) расчетъ издержекъ своихъ довѣрительницъ на поѣздки въ гор. Рыбинскъ по поводу иска Папушъ и убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе отвлеченія отъ занятій, всего въ суммѣ 171 р. 21½ к., и 2) различные документы въ подтвержденіе правильности самаго расчета. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что дѣло въ Окружномъ Судѣ прекращено по просьбѣ повѣреннаго Папушъ безъ постановленія рѣшенія по существу, почему противная сторона не имѣетъ права на вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла. Мировой Судья присудилъ съ Папуша на основаніи 81, 129, 867 и 868 ст. Уст. Граж. Суд., 414 руб. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Папуша Журавлевъ указалъ, что если Съѣздъ не признаетъ за его довѣрительницами право на вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла, въ качествѣ оправданной стороны, то истицы имѣютъ право, по крайней мѣрѣ, на вознагражденіе за убытки, понесенные ими вслѣдствіе иска Папушъ и доказанные въ размѣрѣ 165 руб. 27½ коп. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что предъявленный Журавлевымъ отводъ оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій и дѣло прекращено за отказомъ Папушъ отъ иска, а слѣдовательно, рѣшенія суда не состоялось. Поэтому Мировой Съѣздъ, на основаніи 868, 869 и 921 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавъ Повалишиной и Журавлевой въ искѣ. Марія Повалишина и Елизавета Журавлева ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда потому, между прочимъ, что отказъ въ правѣ на вознагражденіе за судебныя издержки, по 868 и 869 ст. Уст. Гр. Суд., не исключалъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1870 г. № 528), права просительницъ на возмещеніе убытковъ, понесенныхъ отъ привлеченія къ суду, и что неприсужденіемъ и этихъ убытковъ Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 868 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушилъ 684 ст. Т. X ч. I.

По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ въ искѣ Журавлевой и Повалишиной основано исключительно на томъ, что по производившемуся въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу не состоялось рѣшенія, а дѣло это прекращено вслѣдствіе отказа Папуша отъ иска. Въ рѣшеніи Сената по дѣлу Страхова (1870 г. № 527) разъяснено, что въ случаѣ, когда дѣло прекращено, вслѣдствіе отказа истца отъ продолженія его, безъ постановленія рѣшенія, отвѣтчикъ не можетъ требовать вознагражденія за веденіе того дѣла на основаніи таксы, но не лишенъ права требовать возмещенія тѣхъ убытковъ, которые нанесены ему истцомъ привлеченіемъ къ дѣлу, причемъ вознагражденіе назначается по обсужденіи судомъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ и обнаруженныхъ обстоятельствъ, дѣйствительно-ли отвѣтчикъ потерпѣлъ убытокъ и въ какомъ именно размѣрѣ. Въ виду этого разъясненія прекращеніе дѣла въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ по просьбѣ самого истца Папуша могло служить основаніемъ только къ отказу въ присужденіи Повалишиной и Журавлевой вознагражденія за веденіе дѣла по таксѣ, но не лишало ихъ права на возмещеніе Папушемъ, по 684 ст. Т. X ч. I, убытковъ, которые дѣйствительно понесены ими вслѣдствіе привлеченія ихъ къ тому дѣлу и о которыхъ повѣренный ихъ заявилъ московскимъ мировымъ установленіямъ съ представленіемъ какъ расчета этихъ убытковъ, такъ и различныхъ документовъ въ подтвержденіе самаго расчета. Между тѣмъ, Московскій Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Повалишиной и Журавлевой, отвергъ ихъ право не только на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ, но и на возмещеніе дѣйствительно понесенныхъ ими убытковъ, и оставилъ вовсе безъ обсужденія тѣ данныя, которыми Повалишина и Журавлева подтверждали причиненіе имъ убытка Папушемъ въ размѣрѣ, указанномъ въ объясненіи на апелляцію Папуша. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 684 ст. I ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.

138.—1876 года февраля 27 дня. *По прошенію купца Рафаила Лейкинда объ отмѣнѣ рѣшенія Черниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гиаетти. докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Купецъ Рафаилъ Лейкиндъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черниковскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ рѣшеніями Сената 1867 года № 374; 1871 года № 473 и 24 октября 1873 г., объясняя, что ни онъ, ни повѣренный его не получили копіи съ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, о чемъ своевременно и было заявлено Съѣзду съ просьбою отложить засѣданіе, но Съѣздъ не удовлетворилъ этого ходатайства и тѣмъ лишилъ его, Лейкинда, возможности опровергнуть возраженія отвѣтчиковъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ производствъ, представленныхъ въ Сенатъ, не видно, чтобы копія апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ была сообщена истцу. Между тѣмъ, предписанное 165 ст. Устава Гр. Суд. сообщеніе копіи апелляціонной жалобы относится къ существеннымъ обрядамъ судопроизводства, и несоблюденіе сего порядка постоянно признавалось Сенатомъ поводомъ кассаціи рѣшенія. Нарушеніе 165 ст. не признается Сенатомъ достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія только тогда, когда тяжущійся, не получившій копіи съ апелляціи, не заявлялъ о томъ Съѣзду, а представлялъ объясненія по существу, и, такимъ образомъ, самъ не считалъ несообщеніе копіи апелляціи препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла (рѣш. Сената 24 октября 1873 г. по дѣлу Дмитровичъ). Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протокола засѣданія Съѣзда, Лейкиндъ, явясь въ засѣданіе Мирового Съѣзда, заявилъ о неполученіи имъ копіи съ апелляціи и на этомъ основаніи просилъ отложить разборъ дѣла. Несмотря на отсутствіе въ дѣлѣ доказательствъ о вручепіи Лейкинду или его повѣренному

копіи апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ Чериковскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія объявленіе Лейкинда и постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Лейкинда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 165 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Могилевскаго (Могилевской губ.) Мирового Съѣзда.

139.—1876 года февраля 27 дня. *По прошенію купца Мильвидскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Шавельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Мильвидскій обратился къ Мировому Судьѣ Шавельскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Жокайтиса 115 руб. по векселю; на векселѣ этомъ, писанномъ на гербовой бумагѣ, вмѣсто неграмотнаго Жокайтиса, подписалось другое лицо, подпись котораго засвидѣтельствована становымъ приставомъ Шавельскаго уѣзда; въ засвидѣтельствованіи этомъ также сказано, что Жойкатисъ получилъ отъ Мильвидскаго 115 руб. при приставѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ векселя не выдавалъ, у истца денегъ не занималъ и никого не просилъ за себя подписаться. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что въ засвидѣтельствованіи пристава на векселѣ сказано, что Жокайтисъ просилъ за себя расписаться другое лицо и что при немъ, приставѣ, должникъ получилъ всю искомую сумму, призналъ искъ Мильвидскаго доказаннымъ и присудилъ съ Жокайтиса 115 руб. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Жокайтиса объяснилъ, что Судья, присудивъ съ его довѣрителя 115 руб. по векселю, нарушилъ 541 и 548 ст. Уст. Векс., по которымъ требуется, чтобы подпись за неграмотнаго векселедателя была удостовѣрена нотаріусомъ, маклеромъ или присутственнымъ мѣстомъ; кромѣ того, подписывающійся за неграмотнаго обязанъ имѣть на то особую довѣренность, Жокайтисъ же никого не уполномачивалъ за себя подписаться и векселя Мильвидскому не давалъ. Шавельскій Мировой Съѣздъ, признавая апелляціонную жалобу уважительною, на основаніи 541 и 548 ст. Уст. Векс., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣло прекратить. Мильвидскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 28, 29, 31, 110 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 882 ст. Т. X ч. I, объясняя, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что подписавшійся за неграмотнаго Жокайтиса не имѣлъ на то установленной 548 ст. Уст. Векс. довѣренности; между тѣмъ, подпись эта, сдѣланная по просьбѣ должника, засвидѣтельствована становымъ приставомъ; Съѣздъ разсматривалъ обязательство Жокайтиса какъ вексель, несмотря на то, что на Шавельскій округъ не распространяется вѣдомство суда коммерческаго; Съѣздъ не взыскалъ штрафа за написаніе документа на гербовой бумагѣ ниже надлежащаго достоинства; кромѣ того, Съѣздъ не передалъ дѣла прокурорскому надзору по заявленному отвѣтчикомъ спору о подлогѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціи повѣренный Жокайтиса оспаривалъ силу представленнаго векселя тѣмъ, что, по 541 и 548 ст. Уст. Торг., подпись за неграмотнаго на векселѣ можетъ быть сдѣлана только такимъ лицомъ, которое уполномочено на то особою довѣренностью и должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ, маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ; кромѣ того, отвѣтчикъ указывалъ, что онъ никого не уполномачивалъ на подпись векселя и не выдавалъ представленнаго векселя. Мировой Съѣздъ, руководствуясь 541 и 548 ст. Уст. Векс., призналъ жалобу уважительною и отказалъ Мильвидскому въ искѣ. Такимъ образомъ оказывается, что отказъ въ искѣ Мильвидскаго основанъ на соображеніяхъ, приведенныхъ въ апелляціи Жокайтиса. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 426 по дѣлу Подгайцъ разъяснилъ уже: 1 е) что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ не требуется выдачи особой письменной довѣренности на рукоприкладство, а по смыслу 548 ст. Уст. Векс. и 2322 ст. Т. X ч. I достаточно

словеснаго уполномочія на рукоприкладство за неграмотнаго, и 2-е) что несоблюденіе требованія 548 ст. Уст. Торг. въ отношеніи явки у нотаріуса, маклера, или въ присутственномъ мѣстѣ векселя, подписаннаго за неграмотнаго, лишаетъ вексель только силы вексельнаго права и обращаетъ его, по 544 ст. того же Устава, въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляется на основаніи 882, 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. I. По указаннымъ ст. Т. X ч. I подпись за неграмотнаго можетъ быть засвидѣтельствована полиціею. Такимъ образомъ, ни отсутствіе особой письменной довѣренности на рукоприкладство за неграмотнаго, ни отсутствіе засвидѣтельствованія въ порядкѣ, указанномъ въ 548 ст. Уст. Торг. не могли служить основаніемъ къ совершенному отказу въ искѣ Мильвидскаго по представленному имъ документу, на которомъ подпись за неграмотнаго засвидѣтельствована становымъ приставомъ Что же касается приведеннаго въ апелляціи Жокайтиса возраженія, что онъ не выдавалъ представленнаго истцомъ документа и не уполномачивалъ никого на подпись этого документа, то таковое возраженіе, будучи по значенію своему споромъ противъ подлинности того документа, вызывало примѣненіе 110 ст. Уст. Гр. Суд., по которой документъ можетъ быть отвергнутъ мировыми установленіями вслѣдствіе заявленнаго спора о подлогѣ только по разсмотрѣніи этого спора общими судебными мѣстами и по признаніи ими этого спора доказаннымъ. По настоящему же дѣлу Шавельскій Мировой Съѣздъ не исполнилъ требованій 110 ст. Уст. Гр. Суд., а тѣмъ не менѣе призналъ заслуживающею уваженія апелляцію Жокайтиса, въ которой заявленъ указанный споръ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Шавельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 544 и 548 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., 882 Т. X ч. I и 110 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Поневѣжскаго Мирового Съѣзда.

140.—1876 г. марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Опочецкой уѣздной земской управы, присяжнаго повѣреннаго Казимира Шатковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книрим ъ).

Повѣренный Опочецкой уѣздной земской управы предъявилъ 30-го іюня 1871 г. въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ рѣжицкому купцу Урію Ривошу въ 6962 руб. 40 коп. за неисполненіе симъ послѣднимъ контракта, заключеннаго повѣреннымъ и сыномъ его Беркою Ривошемъ по поставкѣ для управы ржи. Отвѣтчикъ Урій Ривошъ отвѣтилъ, что искъ не относится къ нему, такъ какъ онъ не уполномачивалъ сына своего на заключеніе съ управою помянутаго контракта. Противъ этого отвѣта повѣренны й управы подалъ 3 августа 1871 года письменное возраженіе и, независимо отъ сего, того же числа особое прошеніе, въ которомъ просилъ Окружный Судъ, на случай признанія отвѣта Урія Ривоша уважительнымъ, привлечь къ дѣлу Берку Ривоша и обратить на него искъ управы присужденіемъ съ него всего требуемаго управою въ первоначальномъ исковомъ прошеніи. По вызову Суда, въ засѣданіе онаго 29 октября 1871 г. явились: довѣренный управы, присяжный повѣренный Пашковскій, купецъ Урій Ривошъ и довѣренный Берки Ривоша, дворянинъ Сыртовтъ, который въ защиту своего довѣрителя имѣлъ изустную рѣчь и при этомъ представилъ 4 документа; Пашковскій также представилъ документъ, переданный для обозрѣнія Сыртовту, и затѣмъ происходилъ между сторонами обмѣнъ изустныхъ объясненій, по окончаніи которыхъ Судъ постановилъ: въ искѣ управы отказать. На отказъ этотъ уполномоченный управы принесъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что заявленный Уріемъ Ривошемъ отводъ иска къ сыну его, Беркѣ Ривошу, лишенъ основанія и что Окружный Судъ во всякомъ случаѣ, по признаніи отвода уважительнымъ, обязанъ былъ обратить взысканіе на Берку Ривоша, и посему уполномоченный управы просилъ: отмѣнить рѣшеніе Суда и взыскать съ Урія Ривоша 6934 руб. 29¾ коп., если же Палата найдетъ отводъ Урія Ривоша уважи-

тельнымъ, то означенную сумму присудить съ Берки Ривоша. Противъ апелляціи этой подали письменныя объясненія какъ Урій, такъ и Берка Ривоши, изъ коихъ послѣдній опровергалъ искъ по существу онаго и просилъ Палату въ искѣ управы съ него 6934 руб. 29¾ коп. отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Опочецкой уѣздной земской управы и заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата нашла: 1) что данная Уріемъ Ривошемъ сыну его Беркѣ довѣренность отъ 20-го октября 1869 года, на основаніи которой послѣдній 19 го сентября 1870 года заключилъ съ Опочецкою уѣздною земскою управою условіе отъ имени Урія Ривоша на поставку ржи, ни по формѣ, ни по содержанію своему не есть неограниченная торговая довѣренность, въ силу которой Берка Ривошъ могъ заключить означенное условіе; 2) что подряды, заключенные частными лицами съ земскими учрежденіями, не могутъ быть причисляемы къ казеннымъ подрядамъ, ибо а) сіи послѣдніе отдаются именемъ государственной казны правительственными мѣстами и лицами, коимъ дано на сіе право уставами, учрежденіями ихъ или особенными постановленіями; подряды же, заключаемые земскими учрежденіями, не отдаются именемъ государственной казны, такъ какъ имъ по положенію, на основаніи котораго они дѣйствуютъ, сего не предоставлено (ср. прим. къ 1745 ст. I ч. X Т. Св. Зак. по прод. 1868 года, особ. по тому же прод. прилож. къ прим. къ ст. 12 Т. II Общ. Губ. Учр. §§ 102—104), и б) независимо отъ сего, вездѣ въ законѣ различаются дѣла казны или казенныхъ управленій отъ дѣлъ земскихъ учрежденій (ср. прил. къ ст. 464 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 г. § 2 п. 11, Устава Гражданскаго Судопр. стат. 343 пун. 1 и 2); 3) что посему утвержденіе апеллятора, что Урій Ривошъ, уполномачивая сына своего по вышеупомянутой довѣренности вступать въ казенные подряды, тѣмъ самымъ предоставилъ ему и заключать подряды по хозяйственнымъ операціямъ земскихъ учрежденій, оказывается неправильнымъ; 4) что засимъ необходимо признать, что означенная довѣреность не давала Беркѣ Ривошу права заключить отъ имени Урія Ривоша съ Опочецкою уѣздною земскою управою тотъ контрактъ, на которомъ послѣдняя основываетъ настоящій искъ свой къ Урію Ривошу; 5) что Урій Ривошъ отрицаетъ утвержденія повѣреннаго управы, что онъ, отвѣтчикъ, зналъ о заключеніи съ нею сыномъ его Беркою означеннаго контракта; 6) что утвержденіе это не доказывается ни содержаніемъ представленной къ дѣлу переписки члена управы Плена съ Уріемъ Ривошемъ, ни тѣмъ, что до 7 го іюля 1871 года рожь высылалась въ управу изъ г. Острова (составляющаго, по словамъ апеллятора, мѣсто главныхъ торговыхъ операцій Ривоша), такъ какъ ни то, ни другое не исключаетъ возможности предположенія, что Урій Ривошъ ничего не зналъ о контрактѣ, заключенномъ сыномъ его Беркою съ управою; 7) что посему не можетъ быть признано доказаннымъ утвержденіе апеллятора, что Берко Ривошъ заключилъ контрактъ съ управою и поставлялъ согласно оному рожь съ вѣдома и согласія Урія Ривоша, а затѣмъ и нельзя заключить, что сей послѣдній, по 705 стат. XI Т. Уст. Тор., обязанъ отвѣчать за означенныя дѣйствія Берки Ривоша, состоящаго у него приказчикомъ; 8) что такимъ образомъ всѣ приведенныя соображенія апеллятора оказываются для обвиненія Урія Ривоша по иску Опочецкой уѣздной земской управы недостаточными; 9) что требованіе управы объ обращеніи взысканія искомой ею суммы на Берку Ривоша, привлеченнаго къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьяго лица, не можетъ подлежать удовлетворенію въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ требованіе это составляетъ воспрещенное 332 стат. измѣненіе первоначальнаго искового требованія; что же касается указываемыхъ апелляторомъ 653 и слѣд. ст. Уст. Гр. Судопроизвод. о привлеченіи къ дѣлу третьихъ лицъ, то статьи эти вовсе не допускаютъ требованія о присужденіи съ третьяго лица чего либо въ томъ самомъ дѣлѣ, къ которому оно привлекается (ср. стат. 659 и 661, въ которой говорится о предъявленіи иска по окончаніи первоначальнаго дѣла), а постановлены лишь съ тою цѣлью, чтобы истецъ, который, на случай неблагопріятнаго исхода для него дѣла съ отвѣтчикомъ, имѣетъ въ виду предъявить искъ къ третьему лицу и ссылаться при этомъ искѣ на состоявшееся по тому

*

дѣлу рѣшеніе суда, имѣлъ средство привлеченіемъ къ сему дѣлу третьяго лица преградить сему послѣднему возможность, въ случаѣ предъявленія къ нему иска, возражать противъ онаго ссылкою на то, что рѣшеніе Суда по первому дѣлу, какъ состоявшееся безъ его, третьяго лица, участія въ оном, для него необязательно, причемъ приведенные законы въ извѣстныхъ случаяхъ предоставляютъ еще истцу право просить объ обезпеченіи своего обратнаго требованія на призываемомъ третьемъ лицѣ (ст. 659). Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Опочецкой уѣздной замской управы незаслуживающею уваженія и руководствуясь 711, 777 и 868 стат. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда, издержки апелляціоннаго производства оставить на отвѣтственности истца. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Опочецкой уѣздной земской управы, присяжный повѣренный Пашковскій, просилъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 705 ст. Т. XI Уст. Торг., 706, 653, 661 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. А купецъ Урій Ривошъ въ объясненіи на жалобу Пашковскаго проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ силѣ и дѣйствіи, а кассаціонную жалобу Пашковскаго отстранить съ опредѣленіемъ взысканія съ управы въ пользу его, Урія Ривоша, положеннаго по закону числа судебныхъ издержекъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный управы нарушеніе указанныхъ въ жалобѣ его законовъ выводитъ изъ того: во 1-хъ) что Палата въ разрѣшеніи вопроса объ отвѣтственности Урія Ривоша за дѣйствія его приказчика нарушила 705 ст. Уст. Торг., такъ какъ продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ довольно значительная поставка ржи изъ склада Урія Ривоша не могла быть ему неизвѣстна; во 2 хъ) что Палата, вопреки 706 ст. Уст. Гражд. Суд., не вошла въ обсужденіе требованія истца объ изъясненіи довѣренности по намѣренію и доброй совѣсти; въ-3-хъ) что Палата, въ нарушеніе 332 и 653, 661 ст. Уст. Гр. Суд., не вошла въ обсужденіе отвѣтственности Берки Ривоша. Принимая во вниманіе, что Судебная Палата утвержденіе истца о томъ, что Урій Ривошъ зналъ о заключеніи съ управою сыномъ его Беркою контракта и поставлялъ, согласно оному, рожь съ вѣдома и согласія Урія Ривоша, признала недоказаннымъ, а довѣренность недавшею Беркѣ Ривошу права заключить отъ имени Урія Ривоша съ управою контрактъ, каковые выводы Палаты, какъ касающіеся фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за установленіемъ помянутыхъ фактовъ, Палата ни въ чемъ не нарушила 705 ст. Уст. Торг., признавъ, что Урій Ривошъ не подлежитъ обвиненію по иску управы, основанному на дѣйствіяхъ сына его, совершенныхъ безъ вѣдома и согласія его и внѣ предѣловъ довѣренности, данной имъ Беркѣ Ривошу. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба кассатора на нарушеніе Палатою 706 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства необсужденіемъ требованія его объ изъясненіи довѣренности по намѣренію и доброй совѣсти, ибо при обсужденіи смысла договоровъ отъ самыхъ судебныхъ мѣстъ зависитъ опредѣлить, могутъ ли договоры быть изъяснены, согласно 1538 статьѣ Тома X части 1, по словесному ихъ смыслу, или же необходимо, по сомнѣнію въ словесномъ смыслѣ ихъ, изъяснить оные по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, и заключенія судебнаго мѣста по этому предмету, какъ тоже относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 стат. Учрежд. Судеб. Уст. Что же касается жалобы кассатора на неправильное толкованіе 653—661 и 332 ст. Уст. Гр. Суд, то по сему предмету изъ рѣшенія Палаты усматривается, что Палата не удовлетворила требованія управы объ обращеніи взысканія искомой ею суммы на привлеченнаго къ настоящему дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, Берку Ривоша, на томъ основаніи, что требованіе это составляетъ воспрещенное 332 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства измѣненіе первоначальнаго исковаго требованія и что 653 и слѣд. статьи того же Устава вовсе не допускаютъ, по мнѣнію Палаты, требованія о присужденіи съ третьяго лица чего-либо въ томъ самомъ дѣлѣ, къ которому оно привле-

кается. Принимая во вниманіе: а) что, по правиламъ Устава Гражд. Судопр., третьи лица могутъ вступить въ дѣло или по привлеченію ихъ истцомъ или отвѣтчикомъ, или по заявленію собственнаго о томъ желанія своего; б) что въ первомъ случаѣ 654 ст. положительно разрѣшено истцу заявить свое требованіе о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, буде онъ, вслѣдствіе возраженій отвѣтчика, признаетъ сіе необходимымъ; в) что привлеченное третье лицо хотя и можетъ, по усмотрѣнію своему, или вовсе не явиться на судъ, или отказаться отъ участія въ дѣлѣ, но въ случаѣ явки на судъ допускается къ обозрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и къ словесному состязанію въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ; г) что порядокъ этотъ установленъ именно въ видахъ избѣжанія предъявленія новыхъ исковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтственность по предъявленному иску можетъ пасть не на отвѣтчика, а на третье лицо; д) что, слѣдовательно, привлеченіе истцомъ третьяго лица съ цѣлью обратить на него взысканіе, буде отводъ отвѣтчика, вызывавшій это привлеченіе третьяго лица, будетъ признанъ уважительнымъ, никакъ не можетъ быть приравниваемо къ воспрещенному 332 ст. Уст. Гражд. Судопр. измѣненію исковыхъ требованій, ибо исковыя требованія при этомъ не измѣняются, а если третье лицо и ставится на мѣсто прежде указаннаго отвѣтчика, то это дѣлается не по произволу истца, а вслѣдствіе отвода первоначальнаго отвѣтчика, не считающаго себя обязаннымъ отвѣчать по заявленному иску по приводимымъ имъ основаніямъ, обсужденіе основательности которыхъ и зависитъ отъ суда, причемъ третье лицо, вступившее въ дѣло, пользуется всѣми средствами защиты наравнѣ съ участвующими въ дѣлѣ, и е) что Берка Ривошъ явился по вызову на судъ и вступилъ въ дѣло,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата къ отказу въ требованіи истца по настоящему дѣлу объ обращеніи взысканія искомой суммы на привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица Берку Ривоша привела въ основаніе неправильное толкованіе 332, 653—661 ст. Уст. Гражд. Судопр., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

141.—1876 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго капитана Михаила Конькова и мѣщанина Ивана Симонова, присяжнаго повѣреннаго Ивана Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Въ Московскомъ губернскомъ правленіи назначено было за долги въ продажу 21 сентября 1867 года недвижимое имѣніе въ селѣ Терехахъ, принадлежавшее женѣ корнета Варварѣ Коньковой, заключающееся въ землѣ 205 дес. 258½ саж. и оцѣненное въ 4123 руб. 1 сентября 1867 года штабсъ-капитанъ Михаилъ Коньковъ вошелъ въ губернское правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, между прочимъ, что онъ состоитъ наслѣдникомъ къ имѣнію Коньковыхъ въ 3 частяхъ, но къ описи этого имѣнія не былъ вызываемъ, просилъ объ отмѣнѣ продажи означеннаго имѣнія. На торгу 21 и переторжкѣ 25 сентября 1867 года высшую за имѣніе Коньковой цѣну 3000 руб. объявилъ Корчицъ, который и представилъ причитающіеся за исключеніемъ переводимаго на него долга сохранной казнѣ, остальные 2366 руб. Предварительно укрѣпленія имѣнія за Корчицомъ, губернское правленіе возбудило общій вопросъ: можетъ ли продающееся съ публичнаго торга имѣніе быть утверждено за покупщикомъ въ случаѣ, если объявленная имъ за оное цѣна ниже размѣра ссуды, слѣдующей за крестьянскій надѣлъ сего имѣнія, и о разрѣшеніи сего вопроса представило Правительствующему Сенату, а, между тѣмъ, изъ предъявленныхъ Корчицомъ денегъ, за удержаніемъ 10 й части, остальные 1585 руб. 60 коп. возвратило Корчицу впредь до разрѣшенія Правительствующаго Сената. Разрѣшеніе Правительствующаго Сената по сему предмету послѣдовало 12 іюля 1871 года. Между тѣмъ, 1 февраля 1871 года послѣдовалъ выкупъ крестьянскаго надѣла 96 дес. въ имѣніи Терехахъ и изъ выкупной суммы 2880 руб. поступило на погашеніе долга по займу Варвары Коньковой 522 руб. 2 коп. Московское губерн-

ское правленіе 20 декабря 1871 года постановило: за Корчицомъ землю, оставшуюся за выкупомъ крестьянскаго надѣла, всего 109 дес. 258½ саж., за вычетомъ изъ объявленной имъ цѣны 3000 руб., выкупной ссуды 2880 р., въ остальной суммѣ 120 руб., и о выдачѣ ему, Корчицу, на владѣніе этою землею данной сообщить нотаріусу. Вслѣдствіе сего совершена у нотаріуса на имя Корчица 1873 г. сентября 18 данная, которая и отмѣчена въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ Ржевскаго нотаріальнаго архива 25 сентября 1873 года, а 10 октября 1873 года судебный приставъ Ржевскаго Окружнаго Суда ввелъ Корчица во владѣніе землею въ сельцѣ Терехахъ, пріобрѣтенною имъ съ публичнаго торга въ Московскомъ губернскомъ правленіи 25 сентября 1867 года. Между тѣмъ, по опредѣленію Ржевскаго Окружнаго Суда 29 іюля 1869 года утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Варвары Коньковой, въ сельцѣ Терехахъ, сынъ ея, штабсъ капитанъ Михаилъ Коньковъ, который и былъ введенъ во владѣніе симъ имѣніемъ судебнымъ приставомъ 1869 года сентября 14. Михаилъ Коньковъ 10 ноября 1872 года помянутое доставшееся ему отъ матери имѣніе въ сельцѣ Терехахъ продалъ купцу Симонову, который и былъ введенъ во владѣніе онымъ 1873 года декабря 21 дня. 22 ноября 1873 года Корчицъ предъявилъ въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Михаилу Конькову, какъ къ лицу, завѣдомо продавшему чужое имѣніе, объ убыткахъ, и къ Симонову о возвращеніи изъ его владѣнія неправильно проданнаго ему Коньковымъ имѣнія. На судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ Корчицъ объяснилъ, что онъ проситъ только возвратить имѣніе изъ владѣнія Симонова, отъ требованія же убытковъ съ Конькова онъ отказывается. Окружный Судъ въ искѣ Корчица отказалъ и выданную ему данную призналъ недѣйствительною. По апелляціи Корчица Московская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1381 и 1394 ст. Т. X Зак. Гр., имѣнія, не находящіяся въ распоряженіи ихъ владѣльцевъ и состоящія въ опекѣ, описи или секвестрѣ, продаваемы быть не могутъ, и продажа таковыхъ имѣній, за силою 1406 и 1415 ст. тѣхъ же законовъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ признаніе продажи недѣйствительною и возвращеніе проданнаго имѣнія въ прежнее положеніе. Изъ настоящаго дѣла видно, что отыскиваемое Корчицомъ имѣніе въ сельцѣ Терехахъ продано Михаиломъ Коньковымъ купцу Симонову по купчей крѣпости 10 ноября 1872 года, до выдачи Корчицу данной на то имѣніе, но въ виду того, что о назначеніи имѣнія въ продажу на 24 сентября 1867 года послѣдовали установленнымъ порядкомъ объявленія въ вѣдомостяхъ и что самъ Михаилъ Коньковъ 1 сентября 1867 года обращался въ губернское правленіе съ прошеніемъ, указывая на неправильное отнесеніе, при составленіи описи, нѣкоторыхъ претензій къ этому имѣнію, нельзя не признать, что Конькову было положительно извѣстно объ описи и продажѣ сего имѣнія съ публичнаго торга, и что засимъ продажа имѣнія сего Коньковымъ Симонову представляется послѣдовавшею въ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что отыскиваемое Корчицемъ изъ владѣнія Симонова имѣніе пріобрѣтено имъ, Корчицъ, съ публичныхъ торговъ въ Московскомъ губернскомъ правленіи, происходившихъ 21 сентября 1867 года, и впослѣдствіи утверждено за нимъ съ выдачею данной на владѣніе, и что противъ правильности пріобрѣтенія и укрѣпленія сего имѣнія за Корчицемъ никакихъ возраженій не сдѣлано, Судебная Палата признала исковыя требованія Корчица по изложеннымъ соображеніямъ подлежащими удовлетворенію. Посему Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; 2) признать за отставнымъ фельдфебелемъ Ѳеодоромъ Филипповымъ Корчицъ право собственности на купленное имъ съ публичнаго торга въ Московскомъ губернскомъ правленіи 21 сентября 1867 года имѣніе Тверской губ., Ржевскаго уѣзда, при сельцѣ Терехахъ, Никольское тожъ, и 3) купчую крѣпость на продажу того же имѣнія 10 ноября 1872 года капитаномъ Михаиломъ Коньковымъ купцу Ивану Симонову признать недѣйствительною. Отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ, согласно 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, возложить на отвѣтчиковъ Конькова и Симонова. Довѣренный капитана Михаила Конькова и мѣщанина Симонова, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Пра-

вительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4, 456, 868, 1097 ст. Уст. Гр. Суд., 609, 1381, 1394, 1406, 1415, 1416 и 1509 ст. Т. X ч. I.

Выстушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба кассатора не имѣетъ правильнаго основанія, ибо а) Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что отыскиваемое Корчицемъ имѣніе продано Коньковымъ Симонову тогда, когда имѣніе это было описано для продажи съ публичнаго торга, о чемъ Конькову тогда же было извѣстно, и, слѣдовательно, Палата ни въ чемъ не нарушила 1381, 1394, 1406, 1415, 609 ст. Т. X ч. I, признавъ, что купчая крѣпость, по коей Коньковъ продалъ Симонову означенное имѣніе, недѣйствительна, такъ какъ, по силѣ приведенной 1415 ст., продажа имѣнія, подвергнутаго описи, не допускается и проданное вопреки сему имѣніе возвращается въ прежнее положеніе; б) Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1872 года №№ 928 и 929 и 1875 года марта 27 по дѣлу купца Зуева уже призналъ, что, по силѣ 1164 ст. Устава Гражд. Судопр., покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, по воспослѣдованіи опредѣленія судебной власти объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, дѣлается собственникомъ сего имѣнія со дня публичной продажи, и, слѣдовательно, Палата, признавъ, что по уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Коньковымъ Симонову, право собственности на проданное первымъ послѣднему имѣніе должно принадлежать Корчицу, поступила правильно и согласно съ 1415 ст. X Т. I ч.; указываемая же просителемъ 1509 ст. Т. X ч. 1 опредѣляетъ лишь моментъ, съ котораго покущикъ съ публичнаго торга имѣнія пріобрѣтаетъ право на отчужденіе онаго, т. е. со времени полученія данной, а не моментъ, съ котораго онъ считается собственникомъ помянутаго имѣнія; в) 1097 ст. Уст. Гр. Суд. не могла быть нарушена Палатою, такъ какъ продажа съ публичнаго торга имѣнія, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ дѣлѣ, совершилась не по правиламъ Судебныхъ Уставовъ; г) равнымъ образомъ не могла быть нарушена 1416 ст. Т. X ч. I, ибо представляющійся въ дѣлѣ семъ случай предвидѣнъ не этою, а 1415 ст. Т. X ч. I; д) указываемые просителемъ документы, которые, по мнѣнію его, оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, упомянуты въ рѣшеніи Палаты и засимъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, нельзя считать ихъ небывшими въ виду Палаты при разрѣшеніи дѣла, и е) искъ Корчица былъ предъявленъ какъ къ Конькову, такъ и къ Симонову, и заключался въ требованіи признать актъ продажи Коньковымъ Симонову имѣнія недѣйствительнымъ и взыскать съ перваго убытки за вырубку имъ лѣса изъ того имѣнія; впослѣдствіи Корчицъ отъ требованія убытковъ съ Конькова отказался и просилъ лишь о возвратѣ имѣнія изъ владѣнія Симонова, а какъ удовлетвореніе сего требованія зависѣло отъ обсужденія силы купчей крѣпости, выданной Коньковымъ Симонову, то ясно, что Коньковъ и за отреченіемъ Корчица отъ взысканія съ него убытковъ продолжалъ состоять отвѣтчикомъ по сему дѣлу, и, слѣдовательно, Палата, опредѣливъ удовлетворить исковое требованіе Корчица объ уничтоженіи помянутой купчей крѣпости, правильно и согласно съ 868 ст. Уст. Гр. Суд., платежъ судебныхъ издержекъ возложила на обвиненныхъ отвѣтчиковъ Конькова и Симонова. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Конькова и Симонова, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

142.—1876 г. марта 3-го дня. *По прошенію купца Василія Пилипенка и мѣщанина Михаила Линника объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный Бутовича, Дубяга, искалъ съ Пилипенка и Линника, арендовавшихъ по контракту землю въ имѣніи Бутовича, неустойку въ 500 р. за то, что они не исправили, согласно контракту, построекъ и къ сроку 1 августа

1873 года имѣнія не сдали. Отвѣтчики возражали, что земля ими освобождена до 1-го августа 1873 года. Мировой Судья 1-го участка Зеньковскаго округа, допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ обѣими сторонами, присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу 500 руб. Въ апелляціи отвѣтчики объясняли, что повѣренный истца, Дубяга, какъ служащій письмоводителемъ у Мирового Судьи 4-го участка Зеньковскаго округа, не могъ предъявлять иска отъ имени Бутовича у Мирового Судьи 1 го участка того же округа; что искъ подсуденъ Мировому Судьѣ 4-го участка по мѣсту нахожденія имѣнія Бутовича; что по контракту сдавать имѣніе Бутовичу они не обязывались; что съ 1 го августа 1873 года Бутовичъ сдалъ имѣніе казаку Слиньку и что они снялн землю у Слинька, въ подтвержденіе чего просили допросить указанныхъ ими свидѣтелей. Зеньковскій Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I Св. Зак., 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, находя, что Дубяга, какъ письмоводитель, не можетъ быть повѣреннымъ въ томъ же мировомъ участкѣ, въ которомъ служитъ; что искъ Бутовича о неустойкѣ правильно предъявленъ въ 1-мъ мировомъ участкѣ по мѣсту жительства отвѣтчиковъ; что спрошенные по дѣлу свидѣтели уже подтвердили, что послѣ 1-го августа 1873 года землей въ имѣніи Бутовича распоряжались лица, нанимавшія ее у отвѣтчиковъ, и потому вызовъ указываемыхъ отвѣтчиками свидѣтелей не представляется необходимымъ; что на дальнѣйшее распоряжаніе землей отвѣтчики не имѣютъ права и что, не сдавъ имѣнія, они, по п. 8 контракта, обязаны заплатить неустойку. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія отвѣтчики Пилипенко и Линникъ объясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) ст. 297 п. 7 III Т. Св. Зак. Уст. Служб. Правит., и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 554 и 1872 года № 503, въ виду которыхъ Дубяга не могъ быть повѣреннымъ въ Зеньковскомъ мировомъ округѣ; во 2-хъ) 209 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи которой искъ Бутовича подсуденъ по мѣсту нахожденія его имѣнія; въ-3-хъ) ст. 400 Устава Гражданскаго Судопроизводства, вопреки которой Съѣздъ не вызвалъ выставленныхъ ими свидѣтелей, и въ-4-хъ) ст. 1536 Т. X ч. I Св. Зак., вопреки которой основалъ рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, извративъ смыслъ арендnаго контракта.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разъясненіямъ его, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ 1869 года № 554 и 1872 года № 503, на основаніи п. 7 ст. 297 III Т. Св. Зак. (Уст. Служ. Правительств.), секретарь мирового съѣзда не въ правѣ быть повѣреннымъ по дѣлу, производящемуся въ Съѣздѣ, а письмоводитель мирового судьи не можетъ быть допускаемъ къ ходатайству въ качествѣ повѣреннаго по дѣлу, производящемуся у того же мирового судьи, у котораго онъ состоитъ письмоводителемъ, или уже поступившему на разсмотрѣніе Съѣзда; по содержанію означенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената нельзя заключить, чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда то обстоятельство, что письмоводитель одного мирового судьи является повѣреннымъ стороны во время производства дѣла у другого мирового судьи. На основаніи ст. 209 Устава Гражданскаго Судопроизводства должны быть предъявляемы мѣстному по исполненію договора суду иски о понужденіи къ исполненію договора, когда исполненіе его по свойству обязательства можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ; въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Бутовича предъявленъ искъ не объ исполненіи арендаторами договора на мѣстѣ, а о платежѣ условленной договоромъ неустойки; исполненіе этого требованія истца по свойству своему можетъ послѣдовать во всякомъ мѣстѣ, и самый искъ, имѣющій характеръ личнаго исковаго требованія, подлежалъ предъявленію, на основаніи стат. 32 и 230, по мѣсту жительства отвѣтчиковъ. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената судъ обязанъ обсудить просьбу тяжущагося о допросѣ свидѣтелей и разрѣшить, представляется ли по закону возможнымъ и по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ допросить выставленныхъ свидѣтелей въ распоряженіе извѣстнаго спорнаго факта, но не обязанъ допрашивать свидѣтелей по каждой ссылкѣ на нихъ тяжущихся. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ выполнилъ эту обязанность и отказалъ отвѣт-

чикамъ въ допросѣ вновь выставленныхъ ими свидѣтелей потому, что по обстоятельсвамъ дѣла, достаточно разъясненнымъ, не призналъ этого допроса необходимымъ; самый же выводъ Съѣзда о томъ, что обстоятельства дѣла, въ разъясненіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей, уже достаточно разъяснены, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Наконецъ, рѣшеніе Съѣзда основано не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на толкованіи контракта по его содержанію, и выводъ Съѣзда изъ оцѣнки этого акта по его содержанію, относясь къ опредѣленію силы доказательствъ, также не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Пилипенка и Линника, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

143.—1876 года марта 3-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Крестьянинъ Григорій Сазоновъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда указываетъ на нарушеніе ст. 81, 82, 112, 129 и 177 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за неявкою въ Съѣздъ отвѣтчика, крестьянина Василія Никитина, не представлялось для предсѣдателя Съѣзда, при отсутствіи одной изъ сторонъ возможности соблюсти обрядъ, установленный стат. 177 Устава Гражданскаго Судопроизводства, относительно склоненія тяжущихся къ миру. Посему указаніе просителя на нарушеніе приведеннаго закона оказывается лишеннымъ правильнаго основанія. Нарушеніе остальныхъ законоположеній, о которыхъ упоминается въ жалобѣ, выводится просителемъ изъ того обстоятельства, что Съѣздъ призналъ представленную ко взысканію расписку недѣйствительною исключительно по причинѣ незасвидѣтельствованія, какъ бы слѣдовало по силѣ ст. 919 и 921 Т. X ч. I, подписи, учиненной на этой распискѣ за неграмотнаго должника Никитина, причемъ Съѣздъ не обратилъ, какъ бы слѣдвало, вниманія на то обстоятельство, что Никитинъ во все время производства дѣла не отрицалъ ни подлинности расписки, ни займа по оной денегъ. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлено, что выдача обязательства лицомъ неграмотнымъ должна быть удостовѣряема посредствомъ соблюденія формальностей, установленныхъ ст. 919 и 921 Т. X ч. I, но что вопросъ о томъ, достаточно ли удостовѣрена выдача неграмотнымъ лицомъ обязательства, по которому лицо это признано къ отвѣту, можетъ быть возбужденъ судомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда неграмотный отвѣтчикъ отрицаетъ выдачу представленнаго ко взысканію обязательства. Принимая во вниманіе, что сообразно сему Съѣздъ могъ освободить Никитина отъ произведеннаго съ него взысканія не иначе, какъ подъ условіемъ установленія, что существованіе долга по распискѣ имъ отрицается и что оставленіе сего обстоятельства безъ обсужденія не соотвѣтствуетъ правилу, начертанному въ ст. 129 Уст. Гр. Суд., на основаніи коей судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ заключающіяся въ дѣлѣ обстоятельства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чериковска-Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Могилевскій (на Днѣпрѣ) Мировой Съѣздъ.

144.—1876 года марта 3-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Ювеналія Антонова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Книримъ).

Коллежскій ассесоръ Антоновъ жаловался Московскому Окружному Суду на постановленіе конкурснаго по дѣламъ Массари управленія о при

численіи претензіи его ко 2 роду долговъ и 3 разряду удовлетворенія. Окружный Судъ, по соображеніи п. 17 прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. (по продол. 1869 г.), ст. 785 Уст. Гр. Суд. и 1973 Уст. Торг., нашелъ, что жалобы на постановленія конкурсныхъ управленій должны быть подаваемы въ теченіе 7 дней по полученіи копіи съ опредѣленія конкурса. Имѣя въ виду, что жалоба Антонова подана по истеченіи сего срока, Судъ жалобу эту оставилъ безъ разсмотрѣнія. Опредѣленіе это утверждено Московскою Судебною Палатою.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Антонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 го іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, судебныя установленія, образованныя по учрежденію 20-го ноября 1864 года, должны руководствоваться правилами, изложенными въ разд. V кн. IV Уст. Торг., насколько правила эти не измѣнены и не дополнены означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ, въ п. 17 того мнѣнія постановлено, что дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій производятся по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 784—791 Уст. Гр. Судопр. Въ статьяхъ этихъ опредѣленъ не только порядокъ производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ, но и порядокъ принесенія оныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ для подачи этихъ жалобъ общій двухъ-недѣльный срокъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (ст. 785 Уст. Гр. Суд.). Въ виду того, что въ законѣ—17 пун. примѣч. къ ст. 223 Уст. Гражд. Судопроизв. (по прод. 1869 г.) не установлено, чтобы опредѣленные Уставомъ о торг. несостоятельности сроки для обжалованія опредѣленій конкурсовъ сохраняли свою силу и при введеніи сообразнаго съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства порядка разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на такія опредѣленія, очевидно, что законъ имѣлъ въ виду тѣ особые случаи, которые предусмотрѣны въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а не тѣ, которые установлены въ IV кн. V разд. XI Т. 2 ч. и которые, за введеніемъ новаго порядка разсмотрѣнія дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій, не могутъ уже сохранять своей силы. По симъ основаніямъ. признавая, что примѣненіе семидневнаго срока къ жалобѣ Антонова, принесенной Окружному Суду на опредѣленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензій Антонова къ роду долговъ и 3 разряду удовлетворенія, нарушаетъ п. 17 прим. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1869 г.),—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

145.— 1876 года марта 3 дня. *По прошенію 1) мѣщанки Рейзы Тульчинской и 2) коллежскаго ассесора Ивана Проницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарщ. Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ).

Поручикъ Баранецкій и купецъ Вержбицкій обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою разрѣшить, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., возникшій между ними споръ о порядкѣ сдачи 1000 саженъ дровъ, купленныхъ 2 іюля 1872 года Баранецкимъ у Вержбицкаго. Мировой Судья, разобравъ этотъ споръ 26 февраля 1874 г., опредѣлилъ: обязать Вержбицкаго сдать приготовленныя въ Рукшинскомъ лѣсу дрова Бранецкому въ теченіе 7 дней, по сдачѣ которыхъ, до полнаго удовлетворенія Бранецкаго, производить сдачу по мѣрѣ приготовленія дровъ въ лѣсу. 5 іюня 1874 г. коллежскій ассесоръ Проницкій принесъ въ Хотинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья отдалъ Баранецкому всѣ дрова на Рукшинскомъ срубѣ, между тѣмъ какъ 240 саженъ принадлежатъ ему по контракту 1-го марта 1872 года и присуждены ему Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ 25-го мая 1874 года. Посему Проницкій, считая рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка состоявшимся во вредъ ему, просилъ Съѣздъ войти въ раз-

смотрѣніе приложенной при его жалобѣ выписи изъ журнала судебнаго пристава и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 26 февраля 1874 г. 6 іюня 1874 г. мѣщанка Рейза Тульчинская тоже подала въ Хотинскій Мировой Съѣздъ жалобу, въ которой объяснила, что 30% Рукшинскаго лѣса и дрова, въ оном находящіяся, принадлежатъ ей въ той же долѣ; что во время производства у Мирового Судьи въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ разсматривалось по ея просьбѣ дѣло объ уничтоженіи того самаго договора Баранецкаго съ Вержбицкимъ, который служилъ основаніемъ спора, разобраннаго Мировымъ Судьею, и что договоръ рѣшеніемъ суда 25 мая 1874 г. уничтоженъ. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 188, 192 и 1 п. 1397 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Тульчинская просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Хотинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ во время постановленія рѣшенія 26 февраля 1874 года, такъ и во время приведенія онаго въ исполненіе, Проницкій не имѣлъ никакихъ правъ на тѣ дрова, такъ какъ рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда о присужденіи 240 саженъ послѣдовало 25 мая 1874 г., т.-е. послѣ того рѣшенія. Посему Съѣздъ призналъ, что права Проницкаго не нарушены рѣшеніемъ Мирового Судьи. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы Тульчинской, Съѣздъ нашелъ, что просьба ея не подлежитъ удовлетворенію за пропущеніемъ срока на подачу ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, которое сдѣлалось ей извѣстно при приведеніи онаго въ исполненіе судебнымъ приставомъ Малецкимъ 18 марта 1874 года. На это рѣшеніе какъ Проницкій, такъ и Рейза Тульчинская принесли кассаціонныя жалобы. Проницкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ 707 и 1416 ст. Т. X ч. I и ст. 129 и 339 Уст. Гр. Судопроиз. Тульчинская жалуется на нарушеніе Съѣздомъ 173, 191, 192, 339, 766, 942, 943, 1394 и 1395 ст. Уст. Гр. Судопроизв.

Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы Проницкаго и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель видитъ нарушеніе ст. 707 и 1416 Т. X ч. I и 129 и 339 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что Съѣздъ призналъ его право на 240 саж. дровъ возникшимъ со дня присужденія ему тѣхъ дровъ Окружнымъ Судомъ, а не со времени заключенія договора 1 марта 1872 г., по которому Вержбицкій продалъ просителю 240 саж. дровъ. Это объясненіе просителя Правительствующій Сенатъ находитъ лишеннымъ всякаго основанія, потому что изъ производства Съѣзда видно, что онъ даже и не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, съ какого момента возникло право просителя на дрова, а призналъ лишь то, что Проницкій во время постановленія рѣшенія Мировымъ Судьею не имѣлъ никакихъ правъ на дрова, такъ какъ они присуждены ему рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся позже рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею; признать же, что право Проницкаго на дрова возникло съ момента заключенія договора 1 марта 1872 г., Съѣздъ не могъ на томъ простомъ основаніи, что этотъ договоръ не былъ вовсе представленъ просителемъ при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Тульчинской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница, между прочимъ, указываетъ на то, что Съѣздъ неправильно призналъ, что рѣшеніе Мирового Судьи сдѣлалось ей извѣстно со времени приведенія его въ исполненіе судебнымъ приставомъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно Съѣздомъ допущена неправильность въ исчисленіи срока на подачу Тульчинскою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Изъ исполнительныхъ дѣйствій судебнаго пристава просительница не могла заключить, какое именно рѣшеніе приводится въ исполненіе и на чемъ основано рѣшеніе это; ставить же Тульчинской въ вину, что она не справилась объ этомъ у судебнаго пристава, тѣмъ менѣе правильно, что и судебный приставъ могъ не знать обстоятельствъ, на основаніи которыхъ состоялось рѣшеніе, приводимое имъ въ исполненіе. Посему, усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Проницкаго, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій, а въ разрѣшеніе жалобы Тульчинской постановленіе Хотинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго

разсмотрѣнія по предмету ходатайства Тульчинской въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

146.—1876 года марта 3-го дня. *По прошенію тайнаго совѣтника Николая Бахметова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Въ Саратовскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску тайнаго совѣтника Бахметева съ опекуна малолѣтнихъ Гудчалдъ, Заборовскаго, 293 руб. Требованіе это истецъ основывалъ на томъ, что вслѣдствіе рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты взыскано было съ него на удовлетвореніе Гудчалдъ 4500 руб. съ неустойкой и % по 10 на сто, по день предъявленія того иска, согласно условія выданнаго Бахметовымъ, съ разрѣшенія дворянской опеки, заемнаго письма на имя Гудчалдъ, и 6% со всей присужденной съ Бахметова суммы, со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Затѣмъ, по требованію опекуна малолѣтнихъ Гудчалдъ, Бахметовъ добровольно уплатилъ еще 4 % съ присужденной съ него Палатой суммы, что составляетъ 293 руб. Находя, что деньги эти истребованы отъ него неправильно, такъ какъ на сумму присужденнаго съ него Палатой взысканія ему слѣдовало уплатить лишь 6 %, Бахметовъ просилъ объ обратномъ взысканіи излишне уплаченныхъ имъ 293 руб. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по ст. 2022 Т. X ч. I, проценты на капиталы малолѣтнихъ могутъ быть получаемы и свыше 6 на сто; что Бахметовъ, занимая капиталъ у малолѣтнихъ Гудчалдъ, обязался уплачивать не 6, а 10%; что посему искъ его, какъ предъявленный вопреки обязательству его, по ст. 569 и 570 Т. X ч. I, не подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Бахметовъ объясняетъ, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе 964 ст. Уст. Гр. Судопроизв., признавъ за собою право толковать рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, и что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять 569 и 570 ст. Т. X ч. I къ выданному малолѣтнимъ Гудчалдъ долговому обязательству, по которому состоялось означенное рѣшеніе Палаты. По мнѣнію просителя, Палата присудила съ него въ пользу Гудчалдъ 10% на капитальную сумму обязательства по день предъявленія иска по оному, а со дня предъявленія иска, т.-е. съ 25 января 1872 г., по день удовлетворенія лишь указаны проценты, на основаніи 2020 ст. Т. X ч. I и ст. 72 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ свой о возвращеніи дополнительныхъ четырехъ процентовъ, уплаченныхъ имъ на присужденное въ пользу Гудчалдъ взысканіе, Бахметовъ основывалъ на рѣшеніи Судебной Палаты, которою, по мнѣнію Бахметева, присуждено было лишь 6, а не 10% въ пользу Гудчалдъ. Для разъясненія самаго основанія, на которомъ истецъ основывалъ настоящее требованіе свое, Съѣздъ по необходимости долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе смысла какъ самаго долговаго обязательства, выданнаго истцомъ, такъ и рѣшенія Палаты, постановленнаго по тому обязательству. Такое дѣйствіе Съѣзда не можетъ быть признано несогласнымъ съ ст. 964, на которую указываетъ проситель. Статья эта, какъ по буквальному смыслу употребленныхъ въ ней выраженій, такъ и по мѣсту, которое она занимаетъ въ Уставѣ Гражданск. Судопроизв. въ главѣ 3-й „общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній“, раздѣла 5-го, „объ исполненіи судебныхъ рѣшеній“, кн. 2-й, касается собственно того случая, когда въ порядкѣ исполненія возникаетъ споръ о смыслѣ постановленнаго судомъ рѣшенія; въ такомъ случаѣ толкованіе рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, несомнѣнно принадлежитъ единственно суду, постановившему рѣшеніе. Но правило это нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что судъ, на разрѣшеніе котораго представленъ самостоятельный искъ, хотя и основанный на рѣшеніи, постановленномъ другимъ судомъ, лишенъ возможности опредѣлить смыслъ того рѣшенія по отношенію къ основанному на немъ самостоятельному исковому требованію. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе, служащее основаніемъ этого

требованія, представляется ничѣмъ инымъ, какъ обыкновеннымъ доказательствомъ, подлежащимъ, по ст. 129 Уст. Гражд. Суд., свободной оцѣнкѣ того суда, которому принадлежитъ рѣшеніе по существу основаннаго на томъ доказательствѣ требованія. Въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживается, что рѣшеніемъ Судебной Палаты присуждена была съ Бахметова по заемному письму отыскиваемая опекуномъ г. г. Гудчалдъ сумма съ % съ 25 января 1872 года по день уплаты. За неозначеніемъ въ рѣшеніи Палаты, въ какомъ размѣрѣ подлежатъ взысканію % эти, Съѣздъ обратился къ самому заемному письму, по которому состоялось рѣшеніе Палаты. Усмотрѣвъ, что въ заемномъ письмѣ % были условлены въ размѣрѣ 10-ти, Съѣздъ призналъ, что и рѣшеніемъ Палаты присуждены % именно въ этомъ размѣрѣ. Такое заключеніе Съѣзда, по силѣ 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и въ рѣшеніи, основанномъ на ономъ заключеніи Съѣзда, не усматривается основаній для отмѣны обжалованнаго постановленія. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ медленность Съѣзда въ представленіи сего дѣла въ Правительствующій Сенатъ. Повѣстка объ извѣщеніи Бахметова о времени вручения копіи съ его жалобы получена въ Съѣздѣ, какъ видно изъ повѣстки, 24 іюля, а дѣло представлено въ Сенатъ при рапортѣ лишь 22 го декабря 1875 г. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бахметова оставить безъ послѣдствій, а Съѣзду указать допущенную имъ медленность.

147.—1875 года октября 21 го и 1876 марта 3-го чиселъ. *По прошенію потомственнаго отставного маіора Александра Завацкаго, статскаго совѣтника Ивана Оболенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По прошенію капитана (нынѣ маіора) Александра Завацкаго Темрюкскою городскою полиціею отведенъ ему въ 1867 году участокъ земли мѣрою 1425 квадр. саж. для устройства въ теченіе двухъ лѣтъ кирпичнаго завода, въ чемъ и выдано ему свидѣтельство отъ 30 го августа 1869 года за № 1792, въ которомъ объяснено, что въ случаѣ, если Завацкимъ не будетъ устроено завода въ теченіе означеннаго срока, отведенное ему мѣсто отбирается въ городское вѣдомство для отдачи другому лицу. Представлля это свидѣтельство въ Темрюкскую городскую думу при прошеніи отъ 4 декабря 1869 г., Завацкій заявилъ, что онъ кирпичнаго завода въ назначенный ему срокъ не устроилъ, но въ виду того, что, съ разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, намѣстника, онъ обязался построить четыре войсковыя почтовыя станціи и устройство кирпичнаго завода оказывается для него крайне необходимымъ, просилъ выдать ему новое на то же мѣсто свидѣтельство. Городская дума, какъ видно изъ постановленія ея, надписаннаго на прошеніи Завацкаго, не нашла основанія къ выдачѣ ему новаго свидѣтельства, а потому возвратила ему прежнее свидѣтельство. 7-го апрѣля 1870 года Завацкій обратился въ городскую думу съ просьбою объ отводѣ ему городской земли возлѣ его кирпичныхъ заводовъ для разведенія виноградника и фруктоваго сада: но по этому прошенію не послѣдовало со стороны думы никакого рѣшенія; когда же Завацкій 23 го ноября 1872 года вошелъ въ думу съ просьбою о выдачѣ ему свидѣтельства на отведенную ему, по объясненію просителя, бывшимъ городскимъ головою Александровымъ и городскимъ архитекторомъ Соколовымъ землею для разведенія сада, то дума поручила гласному Иванику привести въ извѣстность мѣста, занятыя Завацкимъ на городской выгонной землѣ. По произведенному гласнымъ 29-го ноября 1872 года измѣренію оказались во владѣніи Завацкаго два участка: первый—въ количествѣ 1612 квадратныхъ саженъ, на которомъ устроены жилой флигель, двѣ печи для выжиганія кирпича и черепицы, сарай для сушки, колодецъ и находилось 80 тысячъ выжженнаго кирпича и около 3 тысячъ черепицы; второй участокъ мѣрою 8316 квадратныхъ саженъ, на которомъ было посажено 175 виноградныхъ кустовъ и

336 фруктовыхъ деревьевъ и вырыто 100 ямъ для посадки деревьевъ; оба мѣста обрыты канавою. Находя, что Завацкій утратилъ право на пользованіе первымъ участкомъ за пропускомъ двухлѣтняго срока, предоставленнаго ему для устройства кирпичнаго завода, на владѣніе же вторымъ участкомъ онъ не имѣетъ никакого документа, градская дума повѣсткою отъ 22-го декабря 1871 года потребовала отъ Завацкаго, чтобы онъ въ теченіе полутора мѣсяца снесъ произведенныя имъ на городской землѣ постройки и посаженныя деревья и виноградныя лозы, такъ какъ мѣста эти будутъ отданы желающимъ съ торговъ за высшую плату, на точномъ основаніи 43 стат. Т. XII ч. 2 Устав. о городск. и сельск. хоз. 7 марта 1873 года гласный Иваникъ, по распоряженію думы, вновь осмотрѣлъ участки городской земли, занятые Завацкимъ, и нашелъ, что мѣста эти не освобождены и занимаются по-прежнему, а 14 апрѣля 1873 года 37 гражданъ города Темрюка, избранныхъ, согласно Полож. Кавказ. комитета Высочайше утвержден. въ 12 день мая 1867 года, въ гласные, постановили приговоръ, въ которомъ объяснили, что, бывъ въ собраніи при Темрюкской городской думѣ, для обсужденія нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлъ, имѣли, между прочимъ, сужденіе о самопроизвольно занятыхъ отставнымъ маіоромъ Завацкимъ двухъ участкахъ выгонной земли и положили для возстановленія правъ городской собственности предъявить къ Завацкому искъ въ Екатеринодарскомъ Окружномъ Судѣ, на что, руководствуясь 2323 ст. Т. X ч. 1, и уполномочивается ими въ силу этого приговора губернскій секретарь Делль. Подпись гласныхъ на семъ приговорѣ засвидѣтельствована градскою думою. Представляя вышеупомянутые акты въ Окружный Судъ при исковомъ прошеніи и оцѣняя отыскиваемую городомъ изъ владѣнія Завацкаго землю въ 3308 руб. и понесенные городомъ убытки отъ самовольнаго владѣнія Завацкимъ городскою землею въ суммѣ 614 руб. 51 коп., Делль просилъ постановить рѣшеніе о возвращеніи Завацкимъ городу Темрюку незаконно захваченныхъ 9928 квад. саженъ городской выгонной земли въ томъ видѣ, въ какомъ она была до захвата, предоставить право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ происшедшіе отъ самовольнаго завладѣнія городскою землею убытки, рѣшеніе суда о передачѣ городу Темрюку отыскиваемаго имущества подвергнуть предварительному исполненію. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, статскій совѣтникъ Оболенскій, прежде объясненія дѣла по существу предъявилъ, на основаніи 571 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., слѣдующіе отводы: 1) о неподсудности дѣла Окружному Суду, во 1 хъ) потому, что городскимъ хозяйствомъ завѣдываетъ дума подъ начальствомъ областного правленія, которое должно изыскивать способы и средства къ увеличенію дохода, наблюдать за отводомъ земель и отмѣнять неправильныя распоряженія думы по сему предмету; во 2 хъ) потому, что то же самое дѣло производится въ Кубанскомъ областномъ правленіи, въ удостовѣреніе чего Оболенскій представилъ объявленіе Кубанскаго областного правленія отъ 29 октября 1873 года за № 19773 маіору Завацкому о томъ, что по жалобѣ его на Темрюкскую городскую думу за требованіе снести постройку и садовыя насажденія съ отведенныхъ ему на городскомъ выгонѣ участковъ земли требуются отъ думы свѣдѣнія и документы, о скорѣйшемъ представленіи которыхъ вмѣстѣ съ симъ подтверждено думѣ; 2) о неимѣніи Деллемъ надлежащаго полномочія, ибо на приговорѣ, подписанномъ 37 гласными, нѣтъ удостовѣренія думы о томъ, что приговоръ составленъ правильно и что эти 37 гласныхъ составляютъ $^2/_3$ общества, въ которомъ считается болѣе 2560 домохозяевъ; кромѣ того, въ приговорѣ не опредѣлено ни цѣны иска, ни количества убытковъ, почему опредѣленіе оныхъ самимъ повѣреннымъ представляется неимѣющимъ правильнаго основанія. Затѣмъ Оболенскій, приглашенный дать объясненіе по существу иска, возражалъ, что требованіе о взысканіи убытковъ въ суммѣ 420 рублей 36 коп. уже было предъявляемо Мировому Судьѣ 1-го участка Темрюкскаго уѣзда, рѣшеніемъ котораго, вступившимъ въ законную силу, въ требованіи этомъ отказано; посему новый искъ объ убыткахъ въ количествѣ 614 руб. 51 коп. не подлежитъ разсмотрѣнію; что городская земля не самовольно захвачена Завацкимъ, что можно видѣть изъ резолюціи бывшаго городского головы Александрова на про-

шенiи Завацкаго о выдачѣ новаго свидѣтельства, каковая резолюція имѣла тотъ смыслъ, что Завацкій можетъ достраивать кирпичный заводъ, по свидѣтельству полиціи, которое въ противномъ случаѣ не было бы ему возвращено; что другое мѣсто, на которое претендуетъ теперь общество, занято съ разрѣшенія того же городского головы. По симъ основаніямъ Оболенскій просилъ признать искъ Делля неподсуднымъ Окружному Суду и по существу неподлежащимъ удовлетворенію. Екатеринодарскій Окружный Судъ призналъ предъявленные Оболенскимъ отводы незаслуживающими уваженія, потому что приговоръ городского общества на уполномочіе Делля предъявить искъ къ Завацкому подписанъ 37 гласными, т.-е. болѣе $^2/_3$ всѣхъ гласныхъ (50), которые въ лицѣ своемъ представляютъ, на основаніи 3 § Высочайше утвержденнаго въ 12 день мая 1867 года Положенія Кавказскаго комитета объ открытіи въ городѣ Темрюкѣ городской думы, все городское общество; что въ приговорѣ этомъ выражено положительно право Делля предъявить искъ о возвращеніи въ городское вѣдомство 2-хъ участковъ земли, занятыхъ Завацкимъ, а равно просить о присужденіи доходовъ, убытковъ и судебныхъ издержекъ; что необозначеніе затѣмъ въ самомъ приговорѣ цѣны иска и количества убытковъ не измѣняетъ существа данныхъ повѣренному полномочій; что производство въ Кубанскомъ областномъ правленіи дѣла, возникшаго по жалобѣ Завацкаго на распоряженія Темрюкской городской думы, не можетъ стѣснять судъ въ принятіи къ разсмотрѣнію иска городского общества о возвращеніи въ его владѣніе неправильно захваченной, по мнѣнію общества, частнымъ лицомъ городской земли, право на которую это частное лицо оспариваетъ предъ городскою думою, уполномоченною вѣдать хозяйство общества; что при такихъ обстоятельствахъ настоящее дѣло, составляющее по существу своему споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ, на точномъ основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству судебныхъ, а не административныхъ установленій; что признакомъ особой подсудности дѣлъ подобнаго рода не можетъ служить и приводимое повѣреннымъ отвѣтчика право областного правленія разсматривать съ цѣлью признанія правильными или неправильными распоряженій городскихъ думъ, ему подвѣдомыхъ, постановленій послѣднихъ, такъ какъ такое разсмотрѣніе имѣетъ предметомъ (ст. 766, 4443 пунк. 5 и 4448 Св. Закон. Т. II ч. I Общ. Губерпск. Учрежд.) не разрѣшеніе споровъ между городскимъ обществомъ и частными лицами, а повѣрку дѣйствій самихъ думъ по отношенію къ завѣдыванію ими городскими доходами вообще, куда, по ст. 26 Т. XII ч. 2 Уст. о городск. и сельск. хозяйств., принадлежитъ и раздача городскихъ участковъ частнымъ лицамъ. Обращаясь засимъ къ существу иска, Окружный Судъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу актовъ и объясненій повѣреннаго отвѣтчика, пришелъ къ заключенію, что Завацкій завладѣлъ участками городской земли не въ порядкѣ, указанномъ въ § 38 Высочайше утвержденнаго 31 марта 1860 года Положенія Кавказскаго комитета о заселеніи и управленіи городомъ Темрюкомъ, ибо если и былъ ему отведенъ въ 1867 г., согласно тѣмъ правиламъ, одинъ изъ участковъ, и притомъ въ меньшемъ размѣрѣ (1425 квадрат. сажен. вмѣсто оказавшихся впослѣдствіи при повѣркѣ участковъ 1612), то право на этотъ участокъ онъ утратилъ, не выстроивъ кирпичнаго завода до конца 1869 г. и не получивъ въ порядкѣ, указанномъ въ § 19 того же Положенія, отсрочки; что при такихъ обстоятельствахъ завладѣніе со стороны Завацкаго двумя участками земли, предоставленной по § 2 му означеннаго Положенія въ собственность городу Темрюку, представляется самовольнымъ и сдѣланнымъ во всякомъ случаѣ внѣ порядка, предписаннаго въ §§ 7 и 8 правилъ, утвержденныхъ 3 марта 1867 года намѣстникомъ Кавказскимъ объ отводѣ мѣстъ въ портовомъ городѣ Темрюкѣ подъ частныя постройки, а равно §§ 1—7 правилъ 27 марта 1859 года о раздачѣ земель въ городѣ Ейскѣ для разведенія садовъ и устройства разныхъ фабричныхъ и промышленныхъ заведеній, каковыя правила распространены и на городъ Темрюкъ. Въ виду этого и на основаніи 609 ст. Т. X ч. I, признавая Завацкаго обязаннымъ возвратить занятые имъ участки въ порядкѣ, указанномъ въ §§ 9 и 10 правилъ 3 марта 1867 года и на основаніи §§ 21—23 Полож. 31 марта 1860 г. о засел.

гор. Темрюка, Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать маіора Завацкаго возвратить городу Темрюку захваченные имъ 2 городскихъ участка въ количествѣ 9928 квадр. саженъ, въ просьбѣ повѣреннаго Делля о предоставленіи права доказывать убытки въ исполнительномъ порядкѣ отказать, судебныя издержки въ 1/5 обратить на истца и въ 4/5 на отвѣтчика, рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Завацкаго, Оболенскій, поддерживалъ заявленные въ Окружномъ Судѣ отводы и представленныя по существу дѣла возраженія и просилъ, на основаніи 274, 361, 363, 571—574, 584, 585, 587, 588, 705, 867, 868 и 869 стат. Уст. Гражд. Судопр., 766, 4443, 4448 ст. Тома II части 1-й, рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить въ отношеніи отобранія отъ Завацкаго 2 участковъ городской земли. Въ особомъ прошеніи, поданномъ въ Палату послѣ апелляціоннаго срока, Оболенскій объяснилъ, что онъ, по недосмотру, не привелъ въ апелляціи довольно важнаго обстоятельства, а именно, что Темрюкская городская дума, въ противность 502 ст. Т. IX Св. Зак. о сост. и циркулярнаго предписанія начальника Кубанской области № 22247, не имѣла права безъ его разрѣшенія собирать городское общество для обсужденія обстоятельства объ отобраніи отъ одного Завацкаго участковъ выгонной земли, тѣмъ болѣе, что многіе жители города Темрюка на такомъ же точно основаніи, какъ и Завацкій, заняли городскую выгонную землю подъ виноградные сады и подъ постройку кирпичныхъ заводовъ; что посему приговоръ городского Темрюкскаго общества объ отобраніи отъ Завацкаго 2-хъ участковъ земли, изъ которыхъ на одномъ выстроены кирпичный и черепичный заводы, а на другомъ посажено 611 виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ деревьевъ, не можетъ имѣть никакого значенія. Тифлисская Судебная Палата, ограничась при разсмотрѣніи настоящаго дѣла лишь тѣми доводами и доказательствами, какіе были представлены сторонами при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Оболенскаго, такъ какъ дополнительное къ апелляціи прошеніе Оболенскаго, присланное въ Палату внѣ установленнаго порядка для производства апелляціонныхъ дѣлъ, въ виду 743, 761 и 767 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената за 1870 г. № 171, не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію, нашла, что соображенія Окружнаго Суда, послужившія къ оставленію безъ уваженія заявленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика отводовъ, какъ о неимѣніи Деллемъ законнаго полномочія отъ городского общества, такъ и о неподсудности сего дѣла судебнымъ установленіямъ, являются вполнѣ правильными и согласными съ 3 пунк. Высочайше утвержденнаго 12 мая 1867 г. Положенія Кавказскаго комитета объ открытіи въ городѣ Темрюкѣ городской думы и 1 ст. Уст. Гражд. Судопр., и Оболенскій въ своей апелляціонной жалобѣ не указываетъ вовсе, въ чемъ именно заключается, по его мнѣнію, неправильность означенныхъ соображеній Суда; что искъ Темрюкскаго городского общества, имѣя своимъ предметомъ возвращеніе городской земли, по заявленію самого отвѣтчика, частью отведенной ему по свидѣтельству полиціи подъ кирпичные заводы, а частью занятой имъ по словесному разрѣшенію бывшаго городского головы Александрова, долженъ быть разрѣшенъ, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 31 марта 1860 года Полож. Кавказск. комитета о заселеніи и управленіи г. Темрюкомъ и утвержденныхъ 3 марта 1867 г. намѣстникомъ Кавказскимъ правилъ объ отводѣ мѣстъ въ портовомъ г. Темрюкѣ подъ частныя постройки. Изъ этихъ законоположеній видно, что отводъ частнымъ лицамъ подъ постройки участковъ изъ земель, предоставленныхъ въ собственность городу Темрюку, производится по распоряженію городской полиціи (впослѣдствіи городской думы), которая на владѣніе отведеннымъ мѣстомъ выдаетъ установленное свидѣтельство, съ указаніемъ въ ономъ на условія, несоблюденіе которыхъ владѣльцемъ участка имѣетъ послѣдствіемъ отобраніе отведеннаго участка въ городское вѣдомство (18, 21 ст. Полож. 31 марта 1860 года и 1, 6, 7 и 9 п. п. правилъ 3 марта 1867 года); что свидѣтельство имѣетъ силу лишь на тотъ срокъ, какой означенъ въ ономъ; по окончаніи же сего срока, при соблюденіи со стороны частнаго лица условій, на основаніи которыхъ ему

отведенъ участокъ, свидѣтельство замѣняется данной на укрѣпленіе въ собственность отведеннаго участка, или, въ противномъ случаѣ, т.-е. при невыполненіи частнымъ лицомъ условій, участокъ немедленно отбирается (6 и 8 п.п. правилъ), и что продленіе срока временнаго владѣнія можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда такая отсрочка требуется лицомъ, начавшимъ постройку, но неокончившимъ къ назначенному сроку (21, 22 и 23 п.п. Полож. 3. марта 1860 г. и 10 п. правилъ); между тѣмъ, изъ данныхъ, заключающихся въ настоящемъ дѣлѣ, усматривается: 1) что хотя одинъ изъ отыскиваемыхъ городомъ участковъ и былъ отведенъ отвѣтчику Завацкому полиціею 30 апрѣля 1867 г., о чемъ и выдано ему установленное свидѣтельство на временное владѣніе въ теченіе 2 лѣтъ при условіи постройки въ означенное время на отведенномъ мѣстѣ кирпичнаго завода, но, какъ видно изъ прошенія отвѣтчика въ городскую думу отъ 5 декабря 1869 г., указанное въ свидѣтельствѣ условіе объ устройствѣ завода Завацкимъ выполнено не было, а потому въ силу того же условія и закона, о которомъ сказано выше, участокъ подлежалъ возвращенію въ городское вѣдомство; ссылка при этомъ повѣреннаго отвѣтчика на надпись, сдѣланную на прошеніи Завацкаго бывшимъ городскимъ головою Александровымъ, о томъ, что дума не находитъ основанія на выдачу новаго документа на устройство кирпичнаго завода, а потому возвращаетъ Завацкому прежнее свидѣтельство, нисколько не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ по содержанію сей надписи не представляется оснований видѣть какую-либо отсрочку въ постройкѣ завода, тѣмъ болѣе, что, какъ уже сказано, по закону отсрочка могла бы имѣть мѣсто въ отношеніи неокончательныхъ къ сроку построекъ, но не такихъ, которыя вовсе не были начаты въ теченіе временнаго владѣнія, указаннаго въ свидѣтельствѣ, и во-2 хъ) что другой отыскиваемый городомъ участокъ, по заявленію самого повѣреннаго отвѣтчика, былъ отведенъ, будто бы, Завацкому по словесному распоряженію бывшаго городского головы Александрова; но помимо того, что это обстоятельство ничѣмъ не доказано, оно во всякомъ случаѣ не можетъ служить какимъ либо доказательствомъ права Завацкаго на городскую землю, перешедшую въ его владѣніе при отсутствіи тѣхъ формальностей, какія установлены для сего Полож. 31 марта 1860 г. и правилами 3 марта 1867 г., такъ какъ никакихъ въ этомъ отношеніи изъятій для городского головы въ правѣ раздачи имъ городскихъ земель не существуетъ въ законѣ. Признавая, въ виду всего изложеннаго, состоявшееся по иску Темрюкскаго городского общества къ Завацкому рѣшеніе Екатеринодарскаго Окружнаго Суда правильнымъ, а жалобу Оболенскаго незаслуживающею уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный маіора Завацкаго, статскій совѣтникъ Оболенскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію онымъ: 1) Высочайше утвержд. 31 марта 1860 г. Пол. о заселеніи и управленіи портового города Темрюка §§ 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 38 и правилъ 3 марта 1867 г. о раздачѣ въ г. Темрюкѣ земельныхъ участковъ для устройства домовъ, заводовъ, фабрикъ и разведенія садовъ, §§ 1, 4 и 13, т. къ какъ Палата не обратила вниманія на то, что, на основаніи означенныхъ законоположеній, отобраніе земельныхъ участковъ, въ случаѣ несоблюденія обязавшимися, получившими оные въ пользованіе, лицами условій, совершается полиціею съ разрѣшенія начальника области, безъ вмѣшательства судебной власти, и притомъ, если получившій участокъ не устроитъ на немъ домовъ и заведеній въ трехлѣтній срокъ, а жители г. Анапы, къ которымъ принадлежитъ и Завацкій,—въ шестилѣтній срокъ; 2) 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) 571—574, 584, 585, 587, 588 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что всѣ отводы Оболенскаго оставлены безъ удовлетворенія и частнаго опредѣленія по симъ отводамъ не было составлено; 4) 766, 4443 и 4448 ст. I ч. Т. II Св. Губ. Учреж. тѣмъ, что принято къ судебному разсмотрѣнію дѣло, подвѣдомственное Кубанскому областному правленію, и, наконецъ, 502 стат. Т. IX Св. Зак. о состоян., такъ какъ дума безъ разрѣшенія начальника Кубанской области и вопреки его циркулярному предписанію за № 22247 собирала городское общество для обсужденія обстоятельства объ отобраніи отъ одного лишь Завацкаго участковъ выгонной земли. При этомъ Оболенскій

указываетъ на противорѣчіе рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты съ состоявшимся 21 марта 1874 года въ Кубанскомъ областномъ правленіи и приведеннымъ уже въ исполненіе постановленіемъ, изъ засвидѣтельствованной копіи съ котораго, приложенной при кассаціонной жалобѣ, видно, что Кубанское областное правленіе, разсмотрѣвъ переписку, возникшую по жалобамъ маіора Завацкаго на дѣйствія Темрюкской городской думы, опредѣлило: 1) участокъ городской земли, отведенный маіору Завацкому подъ кирпичный заводъ Темрюкскою городскою полиціею съ 1867 г., съ устроенными на немъ Завацкимъ въ продолженіе трехъ лѣтъ постройками, необходимыми для кирпичнаго завода, оставить во владѣніи Завацкаго, съ тѣмъ, чтобы онъ взнесъ въ пользу города за прежніе съ 30 августа 1870 г., такъ и впредь ежегодно вносилъ опредѣленные § 7 правилъ и на основаніи предписанія бывшаго намѣстника Кавказскаго отъ 27 марта 1859 г. за № 243, три рубля съ десятины, причемъ Темрюкскую городскую думу обязать выдать Завацкому на постоянное пользованіе тѣмъ участкомъ съ постройками на немъ открытый листъ въ установленномъ порядкѣ; 2) изъ участка городской земли, занятаго и засаженнаго уже маіоромъ Завацкимъ фруктовыми деревьями въ большемъ количествѣ, чѣмъ онъ обязанъ былъ, по § 6 правилъ, засадить таковыхъ въ теченіе трехъ лѣтъ, поручить Темрюкской городской думѣ отдѣлить двѣ десятины и на постоянное пользованіе ими также выдать Завацкому открытый листъ въ установленномъ порядкѣ, съ такою же платою въ пользу города, какъ выше объяснено. Излишнюю сверхъ двухъ десятинъ землю, занятую Завацкимъ подъ садъ, отобрать въ пользу города, и 3) такъ какъ неправильными дѣйствіями Темрюкской городской думы по предмету отобранія отъ маіора Завацкаго городскихъ участковъ и взысканія съ него посаженной платы Завацкій привлеченъ къ судебной отвѣтственности, по приговору 39 избранныхъ обществомъ гласныхъ, вмѣшавшихся въ разборъ правъ и дѣйствій Завацкаго по предмету занятія имъ городскихъ участковъ и отобранія ихъ отъ него безъ всякаго основанія и права на это, тогда какъ для обсужденія этого предмета и составленія общественнаго соглашенія дума обязана была, на основаніи 502 ст. Т. IX Уст. о сост., испросить разрѣшенія начальника области, то, на основаніи 3 п. 255 ст. Т. II ч. I Общ. Губ. Учр. по прод. 1868 г., предоставить маіору Завацкому отыскивать съ Темрюкской городской думы вознагражденія убытковъ въ установленномъ 1316 ст. и слѣд. Уст. Гр. Суд. порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ обсудить прежде тѣ кассаціонные поводы, которые статскій совѣтникъ Оболенскій выводитъ изъ неуваженія Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою заявленныхъ имъ отводовъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу въ Окружномъ Судѣ видно, что Оболенскій при заявленіи Суду своихъ отводовъ не просилъ о разрѣшеніи ихъ отдѣльно и прежде разсмотрѣнія дѣла по существу, а, напротивъ того, когда Судъ призналъ отводы его лишенными основанія, Оболенскій согласился вступить въ объясненія по существу иска. При этихъ условіяхъ Судъ, разрѣшивъ отводы совокупно съ рѣшеніемъ дѣла по существу, не нарушилъ указываемыхъ Оболенскимъ 585, 587, 588 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. По содержанію своему первые два отвода Оболенскаго касались неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, а третій—неимѣнія истцомъ правильнаго уполномочія отъ городской думы. Неподсудность дѣла судебнымъ установленіямъ Оболенскій доказывалъ въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Суда тѣмъ: во-1-хъ) что городская дума по завѣдыванію городскимъ хозяйствомъ вообще и по отводу земельныхъ участковъ въ пользованіе частныхъ лицъ состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ областного правленія, причемъ ссылался на 766 и 4448 ст. ч. I Т. II Св. Губ. Учр., а въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на 4443 ст. Т. II ч. I, а также на Высочайше утвержденное 31 марта 1860 года Положеніе о заселеніи и управленіи портоваго города Темрюка и утвержденныя ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ намѣстникомъ Кавказскимъ 3 марта 1867 г.

правила объ отводѣ мѣстъ въ г. Темрюкѣ подъ частныя постройки, по которымъ раздача земельныхъ участковъ лицамъ, желающимъ водвориться въ г. Темрюкѣ, равно какъ и изъятіе этихъ участковъ изъ владѣнія лицъ, не исполнившихъ постановленныхъ на это условій, предоставлены мѣстной полиціи безъ вмѣшательства судебной власти; во-2 хъ) тѣмъ, что по жалобамъ Завацкаго на распоряженіе городской думы о возвращеніи отведенныхъ ему земельныхъ участковъ городу производится дѣло въ Кубанскомъ областномъ правленіи, каковое обстоятельство удостовѣрено Оболенскимъ представленною въ Окружный Судъ справкою изъ областного правленія, а при кассаціонной жалобѣ приложена имъ копія съ постановленія Кубанскаго областного правленія 21 марта 1874 года объ оставленіи въ пользованіи Завацкаго отведенной ему въ 1867 году городской земли подъ кирпичный заводъ и объ отдѣленіи Завацкому изъ занятой имъ подъ фруктовый садъ земли двухъ десятинъ. Но ни одно изъ приводимыхъ Оболенскимъ основаній не давало Окружному Суду и Судебной Палатѣ права устраняться отъ разсмотрѣнія предъявленнаго повѣреннымъ городской думы противъ Завацкаго иска. Въ Положеніи 31-го марта 1860 года и правилахъ 3-го марта 1867 года установлены порядокъ и условія раздачи городскихъ земельныхъ участковъ въ случаѣ обратнаго ихъ поступленія въ распоряженіе города, а Высочайше утвержденнымъ 12 го мая 1867 года Положеніемъ Кавказскаго комитета возложены на открытую тогда же въ Темрюкѣ городскую думу тѣ права и обязанности по дѣламъ общественнаго управленія, которыя §§ 92—97 Высочайше утвержденнаго Положенія 31-го марта 1860 года были предоставлены городскому суду (п.п. 1 и 2 § 5 ст. 4443 Общ. Губ. Учрежд Т. II ч. I; но ни въ одномъ изъ означенныхъ законоположеній не содержится ни постановленій о порядкѣ разсмотрѣнія споровъ, могущихъ возникать между городомъ и временными владѣльцами городской земли, ни какихъ либо исключеній изъ общихъ законовъ о вѣдомствѣ и производствѣ судебныхъ дѣлъ(Т. IX ст. 527, Т. X ч. II ст. I, 757 и 841, Уст. Гр. Суд. ст. I, 29, 212, 213). Проситель не отрицаетъ того, что занятая Завацкимъ земля отведена городу Темрюку въ полную собственность, что Завацкій могъ пользоваться этою землею не иначе, какъ подъ извѣстными обязательствами, что городская дума, признавая Завацкаго неисполнившимъ этихъ обстоятельствъ, об ратилась къ нему съ требованіемъ о возвращеніи занятыхъ имъ мѣстъ городу, но что Завацкій не подчинился ея требованію. Такимъ образомъ, владѣніе Завацкаго занятою имъ городскою землею сдѣлалось, очевидно, спорнымъ; всякій же споръ объ имущественномъ правѣ подлежитъ, на основаніи I стат. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій, а не административныхъ учрежденій, и, слѣдовательно, Темрюкская городская дума имѣла право оградить свою недвижимую собственность отъ притязаній Завацкаго судебнымъ искомъ, а Окружный Судъ и Судебная Палата были обязаны принять этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію. Препятствіемъ въ томъ же не могло служить и производившееся въ Кубанскомъ областномъ правленіи дѣло по жалобамъ Завацкаго на дѣйствія городской думы, даже и въ томъ случаѣ, если бы дѣло это было рѣшено областнымъ правленіемъ прежде возникновенія въ Окружномъ Судѣ дѣла по иску думы, какъ потому, что Уст. Гр. Суд. ст. 571 п. 2 допускаетъ отводъ по дѣлу, производящемуся о томъ же предметѣ и между тѣми же лицами въ другомъ судѣ, а не въ административномъ учрежденіи, такъ и потому, что споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, хотя бы таковой и былъ уже разсмотрѣнъ правительственными установленіями (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1101). Отводя повѣреннаго городской думы, губернскаго секретаря Делля, Оболенскій объяснилъ въ засѣданіи Окружнаго Суда и въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ, что въ общественномъ приговорѣ объ уполномочіи Делля на веденіе настоящаго дѣла нѣтъ удостовѣренія думы о правильномъ составленіи означеннаго приговора, при участіи не менѣе двухъ третей членовъ городского общества, и не обозначено ни цѣны иска, ни количества убытковъ. Тѣ же самыя объясненія повторяетъ Оболенскій и въ кассаціонной жалобѣ, не представляя никакихъ возраженій противъ правильности соображеній, коими обѣ судебныя инстанціи

*

отвергли этотъ отводъ, между тѣмъ какъ проситель, въ виду 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и по буквальному смыслу 798 ст. Уст. Гр. Судопр., обязанъ былъ означить, въ чемъ именно соображенія Палаты противорѣчатъ закону (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1872 г. №№ 384 и 759); упущеніемъ этой обязанности Оболенскій поставилъ Правительствующій Сенатъ въ невозможность провѣрить правильность его жалобы въ этой ея части. Хотя же проситель приводитъ еще и третье основаніе къ отводу повѣреннаго городской думы, Делля, а именно, что Темрюкская городская дума, вопреки 502 ст. IX Тома Свод. Закон. о состояніяхъ и циркулярному предписанію начальника Кубанской области № 22147 (безъ означенія года, мѣсяца и числа), безъ его разрѣшенія собрала городское общество для обсужденія вопроса объ отобраніи отъ Завацкаго выгонной земли, однако, обстоятельство это, не бывшее въ виду первой инстанціи и не заявленное Оболенскимъ въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ, не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гражд. Кассаціонаго Департамента 1872 года №№ 594 и 624). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе Оболенскаго на нарушеніе Судебною Палатою 766, 4443 и 4448 ст. I ч. II Т. Св. Губ. Учр., 502 ст. Т. IX Зак. о сост. и 571—574, 581 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неосновательнымъ. Указаніе на нарушеніе 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства не подкрѣплено Оболенскимъ ровно никакими доводами (798 ст. Уст. Гр. Суд.). Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената изъяснено, что нарушеніе 366 ст. Устава Гражд. Судопр. имѣетъ мѣсто тогда, когда судъ требуетъ отъ тяжущейся стороны доказательствъ, закономъ не установленныхъ, или же обязываетъ истца или отвѣтчика доказать такое обстоятельство, которымъ защищается и которое доказать должна противная сторона; но ничего подобнаго во время судопроизводства по настоящему дѣлу не было; заключеніе же Палаты о недоказанности или неуважительности представленныхъ Оболенскимъ противъ иска городской думы возраженій не нарушаетъ 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., составляя выводъ изъ оцѣнки обстоятельствъ дѣла, не подлежащей повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражд. Судопр. Судебная Палата установила, что Завацкій, получивъ въ 1867 г. свидѣтельство полиціи на двухлѣтнее владѣніе городскимъ участкомъ подъ условіемъ выстройки въ этотъ срокъ кирпичнаго завода, такового обязательства не выполнилъ и къ постройкѣ завода вовсе не приступалъ, а другой участокъ городской земли пришелъ во владѣніе Завацкаго безъ отвода онаго установленною властью и не въ установленномъ порядкѣ; на семъ основаніи, признавъ Завацкаго обязаннымъ возвратить городу оба занятые отвѣтчикомъ участка, Палата поступила согласно съ точнымъ смысломъ 18, 21, 22 и 23 §§ Положенія 31-го марта 1860 года и 1, 6, 7, 8, 9, 10 правилъ 3 марта 1867 г. Ссылка просителя на 19 и 20 стат. Полож. 31 марта 1860 г., по смыслу который льготный срокъ на застройку городской земли, шестилѣтній для жителей г.г. Новороссійска и Анапы и трехлѣтній для всѣхъ прочихъ лицъ, могъ быть увеличенъ начальникомъ области по признаннымъ имъ уважительнымъ причинамъ, не имѣетъ значенія въ виду приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты 21, 22, 23 ст. Пол. 31 марта 1860 г. и 10 п. правилъ 3 марта 1867 г., по которымъ продленіе льготнаго срока допускается въ пользу лицъ, приступившихъ къ постройкѣ зданій на отведенномъ участкѣ, но неокончившихъ къ сроку; по заключенію же Палаты, относящемуся къ фактической сторонѣ дѣла и, какъ сказано выше, не требующему обсужденія въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд., Завацкій въ теченіе назначеннаго ему въ свидѣтельствѣ полиціи двухгодичнаго срока къ выстройкѣ завода на отведенномъ ему участкѣ вовсе не приступалъ. Засимъ и не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Оболенскимъ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Маіора Завацкаго оставить, на основаніи 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

148.—1875 года ноября 27 дня и 1876 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго секретаря Дмитрія Соколова, прис. пов. Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Комиссіонеръ Петръ Максимовичъ крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, представленнымъ послѣ смерти его, въ 1848 году, къ вторичной явкѣ въ Полтавскую гражданскую палату, недвижимыя имѣнія свои Полтавскаго уѣзда при деревнѣ Гуляй Поле и Зеньковскаго уѣзда при сельцѣ Старыхъ Млинахъ завѣщалъ внукѣ своей Аннѣ Богушевской, происходящей отъ дочери его Александры, съ тѣмъ, чтобы наслѣдники другой его дочери, Екатерины Вальховской, получившей при жизни приданое, никакого къ этимъ имѣніямъ притязанія не имѣли. По случаю спора о родовомъ свойствѣ завѣщанныхъ имѣній, предъявленнаго чиновникомъ Дмитріемъ Соколовымъ, заявившимъ, что онъ также внукъ Петра Максимовича, а сынъ третьей дочери его, Екатерины, по мужу Соколовой, гражданская палата, утвердивъ безспорныя части завѣщанія, отослала оное 2 декабря 1847 года для разрѣшенія означеннаго спора въ Полтавскій Уѣздный Судъ. Въ 1860 году произведенъ былъ Уѣзднымъ Судомъ вызовъ наслѣдниковъ Петра Максимовича и затѣмъ, по опредѣленію 31 іюля 1861 года судъ утвердилъ наслѣдниками къ имѣнію Максимовича внука его Дмитрія Соколова и правнуку Аделаиду Терпиловскую, дочь вышеупомянутой Анны Богушевской, по мужу Терпиловской, завѣщанное же имѣніе оставлено въ завѣдываніи дворянской опеки впредь до разрѣшенія спора о родовомъ свойствѣ его. По случаю безпотомной смерти Аделаиды Терпиловской, послѣдовавшей въ 1865 году, вызывались Полтавскою гражданскою палатою наслѣдники къ имуществу ея, вслѣдствіе какового вызова права свои на это наслѣдство заявили Дмитрій Соколовъ и Александръ Вальховскій, сынъ дочери Максимовича, Екатерины Вальховской, причемъ первый изъ нихъ просилъ палату, въ виду смерти Терпиловской, вопросъ о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго Максимовичемъ матери ея имѣнія оставить безъ размотрѣнія, а послѣдній, то есть Вальховскій, оспаривалъ права Соколова тѣмъ, что мать его Екатерина не можетъ считаться законною дочерью Петра Максимовича, какъ родившаяся до вступленія его въ бракъ. Гражданская палата, разсмотрѣвъ представленныя просителями доказательства, 27 сентября 1867 года признала Александра Вальховскаго, а за смертію его—дочь его Марію наслѣдницею къ имѣнію и капиталу, оставшемуся по умершей дѣвицѣ Аделаидѣ Терпиловской; относительно же Дмитрія Соколова, принявъ во вниманіе, что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы мать его, Екатерина, была родная и законная дочь Максимовича, и въ виду предъявленнаго объ этомъ со стороны Вальховскаго спора, Палата опредѣлила: въ ходатайствѣ Соколова о признаніи его наслѣдникомъ послѣ Терпиловской отказать, предоставивъ ему право, если онъ имѣетъ доказательства, что мать его рождена отъ Максимовича въ законномъ бракѣ, обратиться къ наслѣдникамъ Терпиловской установленнымъ порядкомъ. Къ слушанію этого рѣшенія съ правомъ апелляціи Палата вызвала участвующихъ въ дѣлѣ лицъ порядкомъ, установленнымъ въ 478 ст. ч. 2 X Т.; но чтобы рѣшеніе ея было обжаловано Правительствующему Сенату, по дѣлу не видно. Въ 1872 году 11 марта, по довѣренности коллежскаго секретаря Дмитрія Григорьевича Соколова, присяжный повѣренный Квачевскій предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну малолѣтней Маріи Вальховской, корнету Шохину, прося признать вѣрителя его наслѣдникомъ къ половинѣ недвижимаго и движимаго имѣнія ея, Вальховской, отданнаго ей послѣ смерти Аделаиды Терпиловской. Въ подкрѣпленіе иска Квачевскій представилъ: 1) метрическія свидѣтельства Полтавской духовной консисторіи о бракѣ Григорія Соколова съ дочерью Петра Максимовича, Екатериною, въ 1819 г. послѣдовавшемъ, о рожденіи отъ этого брака въ 1820 году истца Дмитрія Соколова и о смерти

Екатерины Соколовой, въ 1830 году приключившейся; 2) копію опредѣленія Полтавской гражданской палаты 27 сентября 1867 г., въ которомъ приведено, между прочимъ, бывшее въ виду ея удостовѣреніе чиновника Петра Максимовича отъ 2 мая 1819 года, при трехъ свидѣтеляхъ данное въ томъ, что дочь его Екатерина выдана въ замужество за Григорія Соколова и имѣетъ быть награждена приданымъ въ 8 т. рублей; 3) свидѣтельство старшаго священника Покровской въ посадѣ Крюковѣ церкви, выданное въ 1871 году, о томъ, что по исповѣднымъ росписямъ за 1806 годъ у чиновника 12 класса Петра Максимовича и жены его Агриппины значится дочь Екатерина трехъ лѣтъ, по метрическимъ же книгамъ означенной церкви акта о рожденіи сей Екатерины не оказалось, и 4) копію формулярнаго списка о службѣ Петра Максимовича за 1818 годъ, въ которомъ значатся у него дочери: Екатерина 14 ти, Александра 12 ти и Екатерина 10 ти лѣтъ. А при апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ настоящемъ искѣ Соколова, представлена выпись Полтавской духовной консисторіи отъ 10 сентября 1862 года о томъ, что по исповѣднымъ росписямъ Кременчугскаго уѣзда, Крюковской Покровской церкви, у Петра Максимовича и жены его Агриппины показаны дочери: въ 1806 году Анна 9 и Екатерина 3 лѣтъ; въ 1708 году—Анна 10 и Екатерина 4 лѣтъ; въ 1808 г.—Анна 11 и Екатерина 5 лѣтъ и въ 1809 г.—Анна 13 и Евдокія 9, Екатерина 6, Александра двухъ лѣтъ и Екатерина одного года. Доводы истца основаны: во-1-хъ) на опредѣленіи Полтавскаго Уѣзднаго Суда, 31 іюля 1861 года состоявшемся и никѣмъ не обжалованномъ, коимъ Дмитрій Соколовъ признанъ наслѣдникомъ къ имѣнію дѣда своего Петра Максимовича; во 2 хъ) на 127 и 132 ст. ч. I Т. X (изд. 1857 г.), 122 и 131 стат. того же Тома изд. 1842 года, разъясненныхъ Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 11 декабря 1839 года по дѣлу Касаткиной и 20 іюня 1841 года по дѣлу Ляндсберговыхъ, въ силу каковыхъ законоположеній всѣ дѣти признаются законными, коль скоро законность рожденія ихъ не была оспорена при жизни родителей, и въ 3-хъ) на совокупности представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, удостовѣряющихъ, по объясненію истца, что законность рожденія матери его была оглашена надлежащими актами при жизни родителей. Съ своей стороны опекунъ Маріи Вальховской, ссылаясь на 132 и 136 ст. X Т. I ч., возражалъ, что рожденіе матери истца въ законномъ бракѣ ничѣмъ не доказано; что по приведеннымъ статьямъ закона дѣти, рожденныя внѣ брака, признаются незаконными и не имѣютъ права на наслѣдство; что исповѣдныя росписи, хотя и принимаются въ доказательство за неимѣніемъ метрическихъ книгъ, но не иначе, какъ при соблюденіи условія, выраженнаго въ 124 ст. Т. X ч. I, то-есть чтобы законность рожденія была подтверждена показаніями свидѣтелей и священника, совершавшаго крещеніе, и что ни въ исповѣдныхъ росписяхъ, ни въ формулярномъ спискѣ о службѣ Максимовича Екатерина Соколова не именуется законною его дочерью, а въ духовномъ завѣщаніи Максимовича объ ней вовсе не упомянуто. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ Соколова, нашла: 1) что, за признаніемъ гражданскою палатою, по прошенію, вошедшему въ законную силу, недоказаннымъ рожденія матери Соколова отъ Петра Максимовича, заявленіе Квачевскаго о томъ, будто Вальховскій ничѣмъ не доказалъ сего факта, неумѣстно и несвоевременно, ибо при настоящемъ искѣ повѣренный Соколова обязанъ доказать законность ея рожденія; 2) что приведенныя апелляторомъ 122 и 131 ст. Т. X (изд. 1842 года) не имѣютъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, ибо изъ нихъ первая постановлена о дѣтяхъ, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, а Квачевскій не доказалъ, чтобы Екатерина рождена была въ подобномъ бракѣ, вторая же статья опредѣляетъ только, какія дѣти признаются незаконными; 3) что посему и дѣлаемое апелляторомъ изъ этой статьи примѣненіе къ матери его довѣрителя оказывается лишеннымъ законнаго основанія; 4) что въ указываемомъ апелляторомъ актѣ, которымъ, по его мнѣнію, оглашена Петромъ Максимовичемъ законность рожденія Соколовой, объ этой законности вовсе не упоминается, а притомъ актъ сей имѣла въ виду и гражданская палата, которая, признавъ его недостаточ-

нымъ, предоставила Соколову доказывать законность рожденія его матери; 5) что приведенныя Квачевскимъ рѣшенія Правительствующаго Сената, по частнымъ дѣламъ состоявшіяся, не могутъ, по силѣ Основныхъ Законовъ, служить основаніемъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, и 6) что приложенная при апелляціи выпись духовной консисторіи вовсе не удостовѣряетъ о пропускѣ записи рожденія Соколовой по метрическимъ книгамъ. Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что, заявляя права своего довѣрителя на половину оставшагося послѣ Терпиловской наслѣдства, присужденнаго рѣшеніемъ гражданской палаты Маріи Вальховской, и пользуясь предоставленнымъ тѣмъ рѣшеніемъ Дмитрію Соколову правомъ доказать законность рожденія своей матери отъ общаго Терпиловской и Вальховской родоначальника, Квачевскій въ подтвержденіе этого факта не представилъ ни требуемаго 209 ст. Т. X ч. I метрическаго свидѣтельства, ни удостовѣренія духовной консисторіи объ упоминаемой въ 123 ст. того же Тома и части невозможности получить подобное свидѣтельство, ни удостовѣренія о времени вступленія въ бракъ Петра Максимовича, для соображенія съ показаніями исповѣдныхъ росписей и формулярнаго списка, и не сдѣлалъ ссылки, согласно требованію 124 ст., на указываемыхъ въ ней свидѣтелей, т.-е. не доказалъ родства своего довѣрителя съ Терпиловскою, послѣ коей онъ отыскиваетъ половину имѣнія, присужденнаго въ цѣломъ составѣ Маріи Вальховской. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ присяжный повѣренный Квачевскій, указывая на нарушеніе: 1) ст. 122 Т. X изд. 1842 г., которая относится не только къ дѣтямъ, рожденнымъ въ законномъ бракѣ, но и къ рожденнымъ до брака, и 2) ст. 123 и 129 Т. X. ч. I изд. 1857 г. и примѣч. къ 1340 ст. Уст. Гр. Суд.

Приступая къ обсужденію кассаціонной жалобы, принесенной по довѣренности истца Соколова присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, 1 августа 1873 г. состоявшееся, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе тѣхъ законоположеній, при дѣйствіи коихъ имѣли мѣсто установленныя рѣшеніемъ Палаты событія, служащія основаніемъ требованій и возраженій тяжущихся сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ. Законоположенія эти изложены въ 121, 122 и 131 ст. Зак. Гражд. Т. X изд. 1842 г., имѣвшихъ силу до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1850 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. На основаніи первой изъ этихъ статей всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признавались законными, хотя бы они родились: 1) по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака, если только родители не отрицали законности ихъ рожденія, и 2) по смерти отца, если только между днемъ ихъ рожденія и днемъ смерти отца не прошло времени болѣе того, сколько обыкновенно проходитъ между днемъ зачатія и днемъ рожденія младенца. А въ силу слѣдующей 122 ст. законными почитались всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена: 1) при жизни ихъ родителей и 2) въ теченіе десяти лѣтъ отъ ихъ рожденія, причемъ законность рожденія извѣстнаго лица считалась неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено было надлежащими актами или другими событіями при жизни родителей его и потомъ въ продолженіе десяти лѣтъ никѣмъ не оспорено. Эта послѣдняя статья, по объясненію присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, долженствовавшая имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, нарушена, по мнѣнію его, рѣшеніемъ Судебной Палаты, признавшей, что правило, изложенное въ означенной статьѣ, относится къ дѣтямъ, рожденнымъ въ законномъ бракѣ, тогда какъ въ самомъ текстѣ статьи подобнаго условія или ограниченія не заключается, а, напротивъ, какъ это, по мнѣнію просителя, явствуетъ изъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, послѣдовавшихъ по дѣламъ Касаткиной Ростовской и Ляндсбергова, законоположеніе сіе относится и къ дѣтямъ, рожденнымъ до брака. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. Совокупный смыслъ и неразрывная связь приведенныхъ 121 и 122 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 г. показываетъ, что употребленное въ первой изъ нихъ выраженіе „всѣ дѣти.

рожденныя въ законномъ бракѣ", относится также и къ слѣдующей 122 ст. и что обѣ эти статьи, имѣющія въ виду исключительно дѣтей, въ законномъ бракѣ рожденныхъ, примѣняются къ тѣмъ случаямъ, когда возникаетъ споръ о рожденіи замужнею женщиною ребенка не отъ мужа ея, а отъ связи съ постороннимъ лицомъ, и постановлены съ цѣлью ограниченія подобныхъ споровъ, нарушающихъ семейное спокойствіе. Совершенно иное значеніе имѣетъ рожденіе дѣтей внѣ брака или до вступленія родителей ихъ въ бракъ. Такія дѣти, въ силу 131 ст. Зак. Гражд. изд. 1842 г., признаются незаконными, и правило это вошло какъ въ законъ 6 февраля 1850 г., такъ и въ основанную на немъ 132 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г.; а Высочайшимъ указомъ отъ 29 іюля 1829 г. повелѣно было: оставлять безъ движенія всѣ приносимыя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ прошенія объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей или воспитанниковъ и о сопричисленіи къ законнымъ дѣтей, рожденныхъ до брака съ настоящею женою (примѣч. къ 144 ст. Т. X ч. I). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что ст. 122 Т. X изд. 1842 г. вовсе не относится къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, и нисколько не ограничиваетъ общаго, изложеннаго въ 131 ст. того же Тома и изданія и повтореннаго въ ст. 132 Т. X ч. I изд. 1857 г., правила, въ силу котораго дѣти, рожденныя внѣ брака, считаются незаконными, хотя бы родители ихъ впослѣдствіи сопряжены были законнымъ бракомъ. Въ подобномъ смыслѣ было разрѣшено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ однородное съ настоящимъ дѣло князя Песвицкаго съ княгинею Чавчавадзе. Въ рѣшеніи по этому дѣлу, состоявшемся 11 декабря 1874 года, Правительствующій Сенатъ призналъ, что хотя въ ст. 122 и 124 Т. X изд. 1842 г., при опредѣленіи тѣхъ случаевъ, когда дѣти почитаются законными и когда законъ дозволяетъ оспаривать законность ихъ рожденія, не упоминается о законности самаго брака, въ которомъ родились означенныя дѣти, но изъ сопоставленія этихъ статей со ст. 121 и 123 слѣдуетъ, что ст. 122 и 124 имѣютъ въ виду отсутствіе спора о законности рожденія, при жизни родителей, противъ такихъ дѣтей, которыя рождены въ законномъ бракѣ; если же происходитъ споръ о законности самаго брака и если духовнымъ судомъ не установлено, что бракъ существовалъ и признанъ законнымъ, тогда нельзя, примѣняясь къ ст. 122 и 124, разрѣшить на основаніи ихъ споръ о законности рожденія, какъ это подтверждаетъ и ст. 2789 Т. X изд. 1842 года. Приведенныя присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта не содержатъ въ себѣ противоположныхъ означенному рѣшенію Сената соображеній. Въ первомъ изъ этихъ мнѣній, послѣдовавшемъ 11 декабря 1839 г., по дѣлу о званіи дочери княгини Касаткиной-Ростовской, Александры, по мужу Стрекаловой, Государственный Совѣтъ нашелъ, что если родители, брачнымъ союзомъ соединенные, прижитыхъ ими во время онаго дѣтей признавали законными своими дѣтьми, если сіе признаніе было оглашено требуемыми по закону актами или другими событіями и никѣмъ не оспорено и если послѣ того родители—оба или одинъ изъ нихъ—умрутъ, то никакой уже споръ на законнорожденность тѣхъ дѣтей не допускается. Такимъ образомъ, упоминаемыя въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу признаніе родителями законности рожденія ихъ дѣтей и оглашеніе такового признанія надлежащими актами или другими событіями, очевидно, относятся къ спорамъ о законности рожденія дѣтей, во время существованія брака рожденныхъ, но не прижитыхъ до вступленія родителей въ законный бракъ, какъ полагаетъ проситель. Въ другомъ же мнѣніи, послѣдовавшемъ 20 іюня 1841 г., по дѣлу о дворянскомъ происхожденіи рода Ляндсберговъ, Государственный Совѣтъ, признавъ неправильнымъ причисленіе къ означенному роду сыновей Іосифа Ляндсберга, до вступленія его въ бракъ прижитыхъ, указалъ, что запрещеніе усыновлять незаконнорожденныхъ дѣтей, хотя бы родители ихъ послѣ и сочетались бракомъ, существуетъ въ законодательствѣ нашемъ искони, и изъятія изъ него допускались единственно въ видѣ особой Монаршей милости, а отнюдь не въ видѣ права. Впрочемъ, если бы въ приведенныхъ Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта и можно было усмотрѣть подтвержденіе заявленій жалобщика Квачевскаго, то

во всякомъ случаѣ послѣдовавшіе по этимъ мнѣніямъ указы, какъ сепаратные, т.-е. состоявшіеся по частнымъ дѣламъ и въ законодательномъ порядкѣ нераспубликованные, не могутъ быть примѣнимы въ смыслѣ общаго, для всѣхъ однородныхъ дѣлъ обязательнаго, закона (ст. 67 Зак. Осн. Т. I). Наконецъ, указаніе просителя, что въ рѣшеніи Судебной Палаты означенныя мнѣнія Государственнаго Совѣта названы ошибочно рѣшеніями Правительствующаго Сената, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что ст. 122 Т. X изд. 1842 г. рѣшеніемъ Судебной Палаты не нарушена. Равнымъ образомъ не нарушено и примѣчаніе къ 1340 ст. Уст. Гр. Судопроизв., въ силу котораго установленный означенною статьею двухлѣтній со дня смерти одного изъ супруговъ срокъ на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ, какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей, не распространяется ни на браки, совершонные до 6 февраля 1850 г., ни на дѣтей, отъ такихъ браковъ рожденныхъ, ибо примѣчаніе это, по точнымъ его словамъ, относится также къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ брака, но не до вступленія родителей въ законный бракъ. Обращаясь къ указываемому присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ нарушенію 123 и 209 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по руководству означенной 123 ст., въ случаѣ невозможности получить метрическое свидѣтельство о рожденіи по неимѣнію метрическихъ книгъ или по сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ въ доказательство рожденія отъ законнаго брака быть принимаемы исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки родителей и ревизскія сказки; а по 209 ст., при всякомъ опредѣленіи близости родства, за доказательство пріемлются приходскія метрическія книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состояній. Нарушеніе 123 ст. проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата: во-1 хъ) признала недостаточнымъ доказательствомъ представленное имъ удостовѣреніе о неотысканіи въ церковныхъ книгахъ акта о рожденіи Екатерины Соколовой, какъ выданное приходскимъ священникомъ, а не консисторіею, между тѣмъ, означенная статья не требуетъ, чтобы невозможность получить метрическое свидѣтельство была удостовѣрена консисторіею, и во 2 хъ) не приняла во вниманіе исповѣдныхъ росписей и послужного списка Максимовича, въ которомъ мать истца Соколова показывалась дочерью его, Максимовича. Это объясненіе жалобщика не имѣетъ правильнаго основанія. По указанію ст. 261—272 Устава духовныхъ консисторій (Полн. Собр. Закон. 1841 г. № 14409) удостовѣреніе о дѣйствительности событія брака на основаніи метрическихъ книгъ или другихъ документовъ, или же по произведенному слѣдствію зависитъ отъ епархіальнаго начальства, а въ ст. 273 означеннаго Устава именно постановлено, что метрическія свидѣтельства выдаются токмо изъ консисторіи. Духовнымъ же правленіямъ дозволяется выдавать выписки изъ метрическихъ книгъ только по требованіямъ рекрутскихъ присутствій, для удостовѣренія о лѣтахъ людей, поступающихъ въ военную службу. Правило, въ этой статьѣ изложенное, подтверждается ст. 122 Т. X ч. I, въ которой поименованы духовныя власти, выдающія метрическія свидѣтельства. Отсюда слѣдуетъ, что выдача удостовѣреній о невозможности получить метрическое свидѣтельство по причинамъ, объясненнымъ въ слѣдующей 123 статьѣ, зависитъ также отъ епархіальной консисторіи, а не отъ приходского духовенства, какъ полагаетъ повѣренный истца Соколова. Представленные же имъ исповѣдныя росписи и послужной списокъ признаны Палатою недостаточнымъ доказательствомъ, какъ неудостовѣряющія ни рожденія матери истца, Екатерины, отъ Петра Максимовича въ законномъ бракѣ, ни времени вступленія Максимовича въ бракъ. Имѣя въ виду: 1) что вышеозначенная 123 статья не признаетъ за исповѣдными росписями и актами состояній безусловной силы доказательства рожденія отъ законнаго брака, но постановляетъ лишь, что упомянутые росписи и акты могутъ быть принимаемы въ доказательство за невозможностью получить метриче-

ское о рожденіи свидѣтельство, которое, по 122 ст. Т. X ч. I, составляетъ главное преимущественное доказательство рожденія отъ законнаго брака, и 2) что въ настоящемъ дѣлѣ такая невозможность неподлежащею духовною властью не удостовѣрена, Правительствующій Сенатъ не находитъ указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 123 ст. X Т. ч. I изд. 1857 г. Что же касается нарушенія 209 ст. Т. X ч. I, хотя дѣйствительно статья эта, какъ объясняетъ проситель и какъ явствуетъ изъ самаго ея содержанія, относится къ опредѣленію близости родства, а не къ разрѣшенію споровъ о законности рожденія или о существованіи законнаго брака, но въ виду того, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ отысканіе наслѣдства, на основаніи доказываемой истцомъ Соколовымъ близости родства его съ Терпиловскою и Максимовичемъ, статья эта могла быть примѣнена Судебною Палатою въ связи съ 123 и 122 ст. того же Т. 1 ч., въ которыхъ, сходно съ 209 ст., упоминается о метрическихъ свидѣтельствахъ и объ актахъ состояній. Наконецъ, рѣшеніе бывшей Полтавской гр. палаты отъ 27 сентября 1867 г., предоставляющее Соколову доказать не только законность рожденія своей матери, какъ утверждаетъ проситель, но именно то обстоятельство, что мать его рождена отъ Петра Максимовича въ законномъ бракѣ, какъ вступившее въ законную силу и постановленное о томъ же, что и въ настоящемъ дѣлѣ, спорномъ предметѣ, т.-е. о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти Аделаиды Терпиловской, отыскиваемомъ и оспариваемомъ тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, признано Судебною Палатою обязательнымъ для него, Соколова, согласно точному смыслу 893 и 895 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

149.—1875 г. декабря 10 и 1876 г. марта 3 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, коллежскаго секретаря Василія Колмакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. И. Трубецкой).

Послѣ смерти члена общества торговцевъ Александровскато рынка съ толкучимъ торгомъ, крестьянина Гаврилы Стаканова, послѣдовавшей въ 1866 году, владѣемый имъ въ этомъ рынкѣ, на правѣ пользованія, ларь подъ № 606 находился въ распоряженіи вдовы его, нынѣ умершей. Въ 1871 году Гаврила Стакановъ правленіемъ общества исключенъ изъ числа членовъ, на основаніи 31 § В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 26 августа 1866 года устава общества, по случаю невзноса платежей, слѣдовавшихъ съ него по § 29 приведеннаго устава, а ларь подъ № 606 переданъ женѣ коллежскаго секретаря Колмаковой. Затѣмъ въ 1873 году крестьянинъ Иванъ Стакановъ заявилъ Столичному Мировому Судьѣ 30 участка права свои на наслѣдство послѣ родного брата его, Гаврилы Стаканова. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ увѣдомленія правленія Александровскаго рынка, что, за исключеніемъ Гаврилы Стаканова изъ числа общественниковъ, наслѣдники его имѣютъ право лишь на полученіе, согласно § 8 устава общества, $^2/_3$ суммы взноса, въ размѣрѣ 22 руб. 50 коп., утвердилъ Ивана Стаканова въ правахъ наслѣдства къ имуществу Гаврилы Стаканова. На основаніи этого постановленія Иванъ Стакановъ 18 го мая 1873 года, представляя въ правленіе общества 54 руб. 98 коп. на пополненіе недоимки, числящейся на Гаврилѣ Стакановѣ, просилъ выдать ему свидѣтельство на право пользованія ларемъ № 606, но ходатайство это оставлено правленіемъ безъ послѣдствій. Засимъ Иванъ Стакановъ, представляя въ С. Петербургскій Окружный Судъ 28-го августа 1873 года копію вышеупомянутаго постановленія Мирового Судьи объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу брата и объясняя въ исковомъ прошеніи, что правленіе общества торговцевъ Алексан-

дровскаго рынка приняло отъ него числящуюся на братѣ недоимку въ количествѣ 54 руб. 98 коп. и выдало въ томъ квитанцію, просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о понужденіи общества къ передачѣ истцу ларя съ выдачею на право пользованія документа, согласно 36 § устава, и о признаніи общества обязаннымъ возвратить истцу доходы этого ларя со дня принятія денегъ. Въ подкрѣпленіе иска онъ приводилъ, что исключеніе Гаврилы Стаканова изъ числа общественниковъ послѣдовало неправильно, такъ какъ ему не были посылаемы отъ правленія общества напоминанія о взносѣ недоимки, согласно 8 и 31 §§ устава; если же правленіе затруднялось въ исполненіи сего за отсутствіемъ наслѣдниковъ, то оно обязано было, примѣняясь къ 960 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, просить о назначеніи къ имуществу Стаканова опекуна. Повѣренный общества торговцевъ Александровскаго рынка возражалъ, что исключеніе умершаго Стаканова изъ числа членовъ общества послѣдовало вслѣдствіе распоряженія С.-Петербургскаго губернатора, коимъ вмѣнено было правленію общества въ обязанность исключить изъ числа членовъ всѣхъ невнесшихъ въ мѣсячный льготный срокъ сполна всей суммы, слѣдующей изъ нихъ по §§ 29 устава общества. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что правило, установленное 8 § устава общества, о посылкѣ неплательщикамъ напоминаній, относится къ платежамъ, опредѣленнымъ въ предыдущихъ двухъ §§, но не ко взносамъ, причитающимся по 28 § уст., и что на обществѣ не лежитъ обязанность разыскивать наслѣдниковъ умершихъ членовъ, для требованія отъ нихъ таковыхъ взносовъ, призналъ искъ Стаканова неподлежащимъ удовлетворенію. По апелляціи истца С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что истецъ Стакановъ отыскиваетъ ларь подъ № 606 по наслѣдственному праву, а потому къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены ст. 1104, 1164, 1222, 1239, 1241, 1244 и 1246 X Т. ч. I, а равно 1401—1408 Устава Гр. Суд., въ силу коихъ Иванъ Стакановъ, какъ утвержденный Мировымъ Судьею наслѣдникомъ Гаврилы Стаканова, имѣетъ несомнѣнное право на оставшійся послѣ послѣдняго ларь, и право это не могло быть потеряно исключеніемъ наслѣдодателя изъ числа членовъ общества Александровскаго рынка. По дѣлу видно, что Гаврило Стакановъ умеръ въ Петербургѣ 20-го іюля 1866 года, то есть послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года, а Иванъ Стакановъ, какъ видно изъ его объясненія, не опровергаемаго и повѣреннымъ общества торговцевъ Александровскаго рынка, постоянно проживалъ внѣ С. Петербурга. Поэтому Иванъ Стакановъ долженъ былъ считаться отсутствующимъ наслѣдникомъ, и, такимъ образомъ, во время смерти Гаврилы Стаканова не было на лицо наслѣдниковъ. Вслѣдствіе сего, по силѣ вышеприведенныхъ законовъ (1401—1408 статьи Уст. Гражд. Суд.), къ охраненію оставшагося послѣ Стаканова имущества должны быть приняты установленныя закономъ мѣры, и неисполненіе въ этомъ отношеніи требованія закона не можетъ быть поставлено въ вину Ивану Стаканову. Со времени же смерти Гаврилы Стаканова до 28 го апрѣля 1873 года, т.-е. до утвержденія Ивана Стаканова въ правахъ наслѣдства, не было и законнаго представителя личности умершаго вотчинника. На основаніи §§ 30 и 31 Уст. общ. торгов. Александровскаго рынка, правленіе сего общества можетъ сдѣлать распоряженіе объ исключеніи изъ общества лишь неисправнаго члена, и только въ томъ случаѣ, если оно само исполнитъ предварительно правила, постановленныя въ уставѣ, а именно, если о срокахъ платежей оно извѣститъ особыми повѣстками членовъ или законныхъ ихъ представителей за два мѣс. до наступленія сихъ сроковъ и сдѣлаетъ имъ, потомъ напоминаніе о скорѣйшей уплатѣ денегъ. Но повѣренный общества торговцевъ Александровскаго рынка не представилъ доказательствъ, чтобы порядокъ этотъ со стороны правленія былъ исполненъ. Въ виду сего не могло и послѣдовать въ 1871 г. исключеніе изъ общества Гаврилы Стаканова. Этотъ выводъ не противорѣчитъ и распоряженію С.-Петербургскаго губернатора, какъ относившемуся лишь къ наличнымъ неисправнымъ членамъ. На основаніи изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что Иванъ Стакановъ внесъ правленію общества Александровскаго рынка всю числившуюся на принадлежащемъ Гаврилѣ Стакановѣ ларѣ за № 606 недоимку

съ пенею по срокъ 17 мая 1873 года, съ какового времени означенный ларь и долженъ считаться принадлежащимъ истцу Стаканову, и что съ сего же времени ему должны принадлежать доходы съ ларя, который, въ виду заявленія Иваномъ Стакановымъ правленію общества наслѣдственныхъ правъ на оный, не могъ быть передаваемъ правленіемъ Колмаковой, Судебная Палата опредѣлила: 1) обязать общество торговцевъ Александровскаго рынка съ толкучимъ торгомъ передать крестьянину Ивану Семенову Стаканову ларь подъ № 606; 2) признать то же общество обязаннымъ возвратить Стаканову доходы съ упомянутаго ларя за время съ 18 го мая 1873 года по день передачи ларя, предоставивъ истцу количество этихъ доходовъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты проситъ повѣренный общества, Колмаковъ, по нарушенію 456 ст. Устава Гражд. Суд. необсужденіемъ силы и значенія представленныхъ документовъ, а также по неправильному толкованію ст. 202 и 1408 сего же Устава и §§ 8, 28—35 Высочайше утвержденнаго устава общества.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, 2 мая 1874 г. состоявшагося, и принесенной на оное повѣреннымъ общества торговцевъ Александровскаго рынка кассаціонной жалобы разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: правильно-ли Палата признала, что исключенію умершаго Гаврилы Стаканова изъ числа членовъ упомянутаго общества должно было предшествовать охраненіе оставшагося по немъ наслѣдства, въ томъ числѣ и находившагося во владѣніи его, въ Александровскомъ рынкѣ, ларя. На основаніи 1401 ст. Уст. Гр. Суд. и 1239 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, въ числѣ случаевъ, когда, по распоряженію судебныхъ мѣстъ, дѣлается вызовъ наслѣдниковъ черезъ вѣдомости, первое мѣсто занимаетъ тотъ постоянно встрѣчающійся случай, когда всѣ наслѣдники или нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствіи; а по 1403 ст. сего же Уст., одновременно съ распоряженіемъ о вызовѣ наслѣдниковъ должна быть сдѣлана опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія, равно опечатаніе и содержаніе онаго до явки наслѣдниковъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что во время смерти Гаврилы Стаканова, послѣдовавшей въ 1866 г., наслѣдниковъ его на лицо не было, слѣдовательно, вызовъ ихъ и принятіе охранительныхъ мѣръ, въ силу приведенныхъ законовъ, были обязательны. Необходимости исполненія этого порядка нисколько не измѣнило то указываемое просителемъ обстоятельство, что имущество, о которомъ производится настоящее дѣло, т.-е. ларь въ Александровскомъ рынкѣ, находилось во владѣніи Стаканова, не на правѣ полной собственности, но лишь на правѣ пользованія впредь до уплаты обществомъ торговцевъ долга министерству финансовъ, зданіями рынка обезпеченнаго (ст. 34 и 35 Уст. общество), ибо, въ силу 1104 ст. X Т. I ч., наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ. послѣ умершаго безъ завѣщанія оставшихся, изъ чего слѣдуетъ, что въ составъ наслѣдства можетъ входить каждое право, умершему владѣльцу принадлежавшее, а наслѣдники съ утвержденіемъ ихъ получаютъ право на наслѣдство въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ оно принадлежало наслѣдодателю. Что же право на помѣщенія, въ зданіяхъ упомянутаго рынка устроенныя, есть наслѣдственное,—это явствуетъ не только изъ приведенной 1104 ст. Зак. Гр., но также изъ 1 § Высочайше утвержденнаго 26 августа 1866 г. устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, по указанію котораго означенное общество образуютъ лица, производившія торговлю на прежнемъ Апраксиномъ дворѣ, и законные наслѣдники ихъ. Въ виду вышеизложеннаго жалоба повѣреннаго общества на неправильное, будто-бы, примѣненіе Судебною Палатою къ настоящему дѣлу законовъ объ охраненіи наслѣдства не заслуживаетъ уваженія. Хотя истецъ Иванъ Стакановъ, какъ приводится въ кассаціонной жалобѣ, представленнымъ къ дѣлу опредѣленіемъ Мирового Судьи былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства только къ деньгамъ, подлежавшимъ къ выдачѣ брату его Гаврилѣ Стаканову изъ правленія общества Александровскаго рынка, но опредѣленіе это могло быть принято Палатою въ смыслѣ доказательства никѣмъ неоспоренной и судебною властію

признанной родственной связи истца съ наслѣдодателемъ, а тѣмъ самымъ и правъ его на торговое въ означенномъ рынкѣ помѣщеніе, въ пользованіи Гаврилы Стаканова находившееся (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1875 г. 9 октября—5 ноября по дѣлу Константиновичъ). Объясненіе просителя, что о смерти Гаврилы Стаканова, послѣдовавшей въ С.-Петербургѣ 1866 г., правленіе общества освѣдомилось только въ 1873 г., не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ во вниманіе: во 1) какъ незаявленное судебнымъ инстанціямъ, разрѣшившимъ настоящее дѣло, по существу ими неразсмотрѣнное, а во 2-хъ) въ виду того, что отъ самого правленія зависитъ припять мѣры, чтобы ему былъ извѣстенъ личный составъ членовъ общества, изъ коихъ, по §§ 37, 38 и 39 уст., образуются общія ихъ собранія, какъ чрезвычайныя, такъ и обыкновенныя, созываемыя три раза въ годъ. Равнымъ образомъ не уважительно и заявленіе Колмакова о неправильномъ толкованіи Судебною Палатою приведенныхъ имъ парагр. уст. общества признаніемъ, что неисправнымъ членамъ предварительно исключенія ихъ изъ общества должны быть посылаемы отъ правленія напоминанія о взносѣ причитающихся съ нихъ платежей съ назначеніемъ льготнаго мѣсяца, ибо самъ проситель объясняетъ въ жалобѣ, что такой порядокъ правленіемъ соблюдается, а заявленіе его же, Колмакова, о томъ, что означенныя напоминанія были посланы умершему Гаврилѣ Стаканову и получены его женою, какъ учиненное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Наконецъ, не подлежитъ также обсужденію Сената въ порядкѣ кассаціи объясненіе просителя о неправильномъ истолкованіи Палатою распоряженія мѣстной административной власти какъ относящееся къ существу дѣла и неподходящее ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ, по разуму 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. По симъ соображеніямъ, а также принявъ во вниманіе, что сила и значеніе представленныхъ къ дѣлу документовъ Судебною Палатою обсуждены, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, и потому, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, на основаніи приведенной 793 статьи, оставить безъ послѣдствій.

150.—1876 года января 16-го и марта 3 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Василія Шапошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Василій Шапошниковъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ что: 1) продавая въ мартѣ 1873 года крестьянину Евсею Байкову каменную лавку, онъ имѣлъ въ виду продать ему однѣ только стѣны и крыши оной, внутренность же лавки, какъ то: печи, буфетъ, полки, двое дверей, переборку съ дверью и окномъ, полы и потолокъ Шапошниковъ оставлялъ за собою; между тѣмъ, Байковъ всѣми этими вещами стоимостью на 240 рублей завладѣлъ, и 2) продавая лавку, проситель по словесному съ Байковымъ договору въ присутствіи купца Матюшина оставилъ за собою право торговать въ проданной лавкѣ до 1 января 1874 года. Байковъ же подъ предлогомъ передѣлки лавки выгналъ его изъ оной 1 августа 1873 года, чѣмъ причинилъ ему убытки на 250 рублей. Посему Шапошниковъ просилъ взыскать съ Байкова 240 руб. за неправильно присвоенныя имъ вещи и 250 р. за причиненіе истцу убытковъ удаленіемъ его 1 августа 1873 года изъ лавки. Противъ сего иска Байковъ возразилъ, что у него съ Шапошниковымъ не было заключаемо никакого условія относительно предоставленія Шапошникову права торговать въ лавкѣ до 1 января 1874 года, что Шапошникова онъ, отвѣтчикъ, изъ лавки не выгонялъ, а тотъ вышелъ изъ нея добровольно, и что внутренность лавки, составляя принадлежность ея, должна поступить къ нему, Байкову, какъ собственнику самой лавки. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Шапошникову въ искѣ, послѣдній объяснилъ: 1) что споры по найму городскихъ строеній могутъ быть, за си-

ною 1702 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а потому просилъ Съѣздъ вызвать неспрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля Матюшина, который можетъ подтвердить то обстоятельство, что при немъ отвѣтчикъ предоставилъ Шапошникову право торговать въ лавкѣ по 1-е января 1874 года, чего потомъ не исполнилъ; 2) что покупщикъ получаетъ по закону право собственности только на тѣ предметы, которые поименованы въ купчей, а какъ составлявшія внутренность лавки вещи въ купчей крѣпости вовсе не были упомянуты, то таковыя и должны оставаться во владѣніи продавца, т. е. Шапошникова, и что при спорѣ между нимъ и Байковымъ о томъ, кому должна принадлежать внутренность проданной лавки, суду надлежитъ руководствоваться не 389 статьей X Т. ч. I, какъ это сдѣлалъ Мировой Судья, а 1538 и 1539 ст. того же Тома и части, и 3) что принадлежностью лавки нельзя признавать предметы, служащіе лишь для удобства помѣщенія жилого, но никакъ не помѣщенія торговаго. Гжатскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Шапошникова распадается на двѣ части: о взысканіи 240 р. за внутреннее устройство лавки, неправильно присвоенное себѣ Байковымъ, и о взысканіи 250 руб. за лишеніе Байковымъ Шапошникова права торговать съ 1 августа 1873 года въ проданной послѣднимъ первому лавкѣ. Въ подтвержденіе перваго требованія истецъ ссылается на купчую крѣпость, въ которой перечислены части покупаемаго у него Байковымъ строенія, но въ которой ни слова не говорится объ отыскиваемомъ имъ имуществѣ, какъ то: печахъ, буфетѣ, полкахъ и др., а потому Шапошниковъ считаетъ вещи эти принадлежащими ему. Съ своей Стороны Съѣздъ, руководствуясь 389 ст. Т. X ч. I, полагаетъ, что отыскиваемые Шапошниковымъ предметы суть принадлежности недвижимаго имущества и составляютъ собственность Байкова, какъ владѣльца лавки, а потому Съѣздъ признаетъ первую часть исковаго требованія Шапошникова недоказанною. Переходя засимъ ко второй половинѣ исковаго требованія, Съѣздъ нашелъ, что въ доказательство правильности онаго Шапошниковъ ссылается на свидѣтеля, купца Митюшина, который, по его словамъ, можетъ подтвердить существованіе словеснаго между Шапошниковымъ и Байковымъ договора о предоставленіи послѣднимъ первому права торговать въ проданной лавкѣ до 1 января 1874 г. Принимая во вниманіе, что при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею Байковъ не отвергалъ права Шапошникова торговать до 1-го января 1874 года, Съѣздъ не счелъ нужнымъ допрашивать свидѣтеля Митюшина, выставленнаго Шапошниковымъ въ подтвержденіе такого событія, которое вполнѣ признаетъ противная сторона. Байковъ утверждаетъ, что онъ Шапошникова изъ лавки не выгонялъ, но онъ вышелъ изъ нея добровольно, по собственному желанію, а какъ это объясненіе отвѣтчика истцомъ не опровергнуто, то Съѣздъ и вторую половину исковыхъ требованій Шапошникова призналъ недоказанною. Въ виду сего и на основаніи 81 ст. Устава Гражд. Суд., Съѣздъ въ искѣ Шапошникову отказалъ. Шапошниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) принятая Мировымъ Съѣздомъ въ руководство 389 ст. X Т. I ч. неправильно примѣнена къ данному случаю, ибо статья эта говоритъ только о жилыхъ помѣщеніяхъ, а не о лавкахъ. Какъ Байковъ купилъ у него, просителя, не домъ, а лавку, предметы же, на которые предъявлено имъ, Шапошниковымъ, требованіе, никогда лавочной принадлежности не составляли, а были необходимою принадлежностью для домашняго житья и для производства торговли, то относить эти предметы къ принадлежностямъ лавки не согласно ни съ назначеніемъ этихъ предметовъ, ни съ вышеупомянутою 389 ст. X Т. I ч. Признавать Байкова, какъ владѣльца лавки, собственникомъ и предметовъ, не составлявшихъ лавочной принадлежности, не было основаній и потому еще, что покупка Байковымъ этихъ предметовъ ни крѣпостнымъ актомъ, ни другимъ договоромъ не подтверждалась, и такъ какъ предметъ продажи въ крѣпостномъ актѣ опредѣленъ былъ ясно, то и право собственности за Байковымъ слѣдовало, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. I, признавать на тѣ только предметы, которые поименованы въ актѣ. Признавъ Байкова собственникомъ предметовъ, не вошедшихъ въ составъ крѣпостного акта, Съѣздъ, очевидно, основалъ свое рѣшеніе не на словесномъ и буквальномъ смыслѣ крѣпостного акта, а на

побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушилъ 1538 ст. Т. X ч. I; 2) обсуждая ходатайство Шапошникова о спросѣ свидѣтеля Митюшина по вопросу о правѣ просителя доторговать въ проданной Байкову лавкѣ до 1 января 1874 г., Съѣздъ не нашелъ нужнымъ допрашивать такового на томъ основаніи, что, будто бы, самъ Байковъ при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею не отвергалъ за Шапошниковымъ этого права и удаленіе просителя изъ лавки ранѣе 1-го января 1874 года объяснялъ собственнымъ его на то желаніемъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности изъ дѣлопроизводства Мирового Судьи вовсе не видно того, чтобы Байковъ признавалъ за нимъ, Шапошниковымъ, право торговать въ лавкѣ до 1 января 1874 г.,—напротивъ, отвѣтчикъ отвергалъ у Мирового Судьи какъ право истца на торговлю въ лавкѣ послѣ продажи таковой, такъ и вообще всѣ остальныя исковыя требованія. Изъ сего явствуетъ, что отказъ свой допросить указаннаго Шапошниковымъ свидѣтеля Съѣздъ основалъ на обстоятельствѣ вовсе несуществовавшемъ, въ чемъ нельзя не видѣть нарушенія ст. 88 и 409 Уст. Гр. Суд. Повѣривъ же бездоказательному заявленію Байкова о добровольномъ выходѣ просителя изъ лавки, Съѣздъ нарушилъ 81 и 129 ст. того же Устава. Кромѣ того, въ рѣшеніи Съѣзда, между прочимъ, сказано, что Шапошниковъ не представилъ доказательствъ о понесенныхъ имъ убыткахъ отъ прекращенія торговли 1-го августа 1873 г. Противъ сего проситель объясняетъ, что представлять эти доказательства онъ признавалъ излишнимъ въ виду того, что прежде надлежало доказать право на торговлю въ лавкѣ до 1 января 1874 г.; возможности же доказать это право онъ, Шапошниковъ, былъ лишенъ устраненіемъ отъ спроса свидѣтеля Митюшина. Наконецъ, 3) въ явное нарушеніе 175 ст. Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда во время разсмотрѣнія настоящаго дѣла вовсе не предлагалъ тяжущимся вопросовъ для разъясненія обстоятельствъ онаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Шапошникова въ 1-мъ пунктѣ его кассаціонной жалобы о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 389 ст. ч. I Т. X, потому что статья эта, по мнѣнію просителя, говоритъ только о жилыхъ помѣщеніяхъ, не подтверждается ни буквальнымъ содержаніемъ, ни смысломъ этой 389 ст., такъ какъ въ ней говорится о принадлежностяхъ домовъ, безъ прибавленія слова: „жилыхъ“, и, слѣдовательно, подъ статью эту подходятъ всякаго рода зданія, а затѣмъ и каменная лавка, о которой рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ. Посему Съѣздъ правильно назвалъ принадлежностями лавки тѣ части оной, которыя признаны Съѣздомъ составляющими внутреннюю и наружную отдѣлку лавки, и какъ въ виду Съѣзда не было другихъ доказательствъ того, что эти вещи составляли собственность Шапошникова и послѣ продажи имъ лавки Байкову (ср. рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1254), то Съѣздъ имѣлъ полное основаніе отказать Шапошникову въ этой части иска. По 2-му пункту жалобы Шапошникова, въ которомъ онъ указываетъ на извращеніе Съѣздомъ смысла объясненій Байкова и на неправильный вслѣдствіе того отказъ допросить свидѣтеля Митюшина, оказывается, что основаніе, послужившее Съѣзду причиною оставленія Митюшина безъ допроса, было то, что обстоятельство, въ подтвержденіе коего сдѣлана ссылка на этого свидѣтеля, именно существованіе между отвѣтчикомъ и истцомъ договора о предоставленіи первымъ послѣднему права торговать въ лавкѣ до 1 го января 1874 года, не отвергалось самимъ отвѣтчикомъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи. Но изъ подлинныхъ словъ записаннаго Мировымъ Судьею въ протоколѣ объясненія Байкова, „что у него съ Шапошниковымъ не было никакого условія о томъ, чтобы мнѣ, Байкову, предоставить Шапошникову право торговать въ моей лавкѣ“, усматривается прямое отрицаніе Байковымъ существованія какого-либо соглашенія съ Шапошниковымъ о правѣ сего послѣдняго торговать въ лавкѣ до 1-го января 1874 года. Изъ сего явствуетъ, что принятое Съѣздомъ къ устраненію свидѣтеля Митюшина отъ спроса соображеніе основано на невѣрномъ изложеніи фактической стороны дѣла. Принимая во вниманіе, что послѣдствіемъ такого извращенія было лишеніе истца возможности доказывать посредствомъ свидѣтеля существованіе словеснаго договора на право торговли въ лавкѣ до 1 го января

1874 года, нельзя не признать рѣшеніе Мирового Съѣзда въ части, относящейся къ иску Шапошникова 250 р. убытковъ за преждевременное удаленіе его Байковымъ изъ лавки, подлежащимъ отмѣнѣ. Наконецъ, что касается до послѣдняго пункта кассаціонной жалобы Шапошникова относительно нарушенія ст. 175 Уст. Гр. Суд., то жалобу по сему предмету нельзя признать заслуживающею уваженія, ибо буквальный смыслъ ст. 175 показываетъ, что Предсѣдатель Съѣзда въ томъ случаѣ, когда представленныя тяжущимися доказательства не разъясняютъ достаточно дѣла, можетъ предлагать сторонамъ вопросы. Но само собою разумѣется, что если судъ или предсѣдатель не встрѣчаютъ въ дѣлѣ сомнѣній или недоразумѣній для постановленія правильнаго рѣшенія, то и не предстоитъ надобности уяснять разспросами тѣ событія дѣла, которыя сами по себѣ представляются ясными (рѣш. Правительствующаго Сената 1868 г. № 28 и др.). Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго въ оном извращенія обстоятельствъ дѣла, отмѣнить въ части, относящейся ко взысканію Шапошниковымъ съ Байкова 250 р. убытковъ, и дѣло для постановленія по сему предмету новаго рѣшенія передать въ Вяземскій Мировой Съѣздъ.

151.—1876 года января 22 и марта 3 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Михаила Моркина объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Моркинъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по заключенной имъ съ мѣщаниномъ Лопановымъ мировой сдѣлкѣ продано съ аукціона право Лопанова на 1/3 часть недвижимости, состоящей изъ жилого дома и разныхъ строеній, за исключеніемъ сарая, крыльца и 16 рамъ, составляющихъ собственность его, Моркина, такъ какъ они построены на его средства, въ чемъ сослался на свидѣтелей, и что означенное право Лопанова купилъ съ аукціона купецъ Безпаловъ, который отказывается возвратить истцу сарай, крыльцо и 4 рамы, а потому просилъ вытребовать ихъ отъ Безпалова. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что имѣніе куплено довѣрителемъ его съ аукціона по описи судебнаго пристава и по данной, копіи съ которыхъ представилъ; что въ описи всѣ поименованныя Моркинымъ строенія показаны назначенными въ продажу и что при составленіи описи находился самъ Моркинъ, и не видно, чтобы онъ дѣлалъ какое нибудь заявленіе. Мировой Судья, имѣя въ виду, что отыскиваемое Моркинымъ имущество въ описи судебнаго пристава показано назначеннымъ въ продажу, что при составленіи описи Моркинъ присутствовалъ, между тѣмъ, на ней не значится заявленія его о принадлежности ему поднавѣса, крыльца и рамъ, да и при продажѣ онъ этого не заявлялъ, а также и то, что эти строенія построены не на одни исключительно средства Моркина, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Моркину съ Безпалова отказалъ. Судогодскій Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Моркинъ самъ на судѣ заявилъ, что онъ началъ дѣло у Мирового Судьи уже послѣ продажи имущества, между тѣмъ, онъ былъ еще при производимой описи и на торгахъ и могъ бы своевременно обжаловать неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія судебнаго пристава, чего имъ не сдѣлано. А потому, находя рѣшеніе Мирового Судьи, въ силу таковыхъ обстоятельствъ, постановленнымъ вполнѣ законно и правильно, Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе это утвердилъ. Моркинъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: что имущество, принадлежащее ему, Моркину, не могло быть продаваемо съ аукціона, ибо продавалось только право Лопанова; что опись имущества составлена была судебнымъ приставомъ на основаніи расписки, которую онъ приставу представилъ, и этимъ онъ сдѣлалъ надлежащее заявленіе, тѣмъ болѣе, что, по 933, 935 и 948 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣніе описывается по указаніямъ истца, ст. же 1091 и 1092 Уст. Гражд. Суд. къ нему не примѣнимы. Во всякомъ случаѣ онъ, по 565 ст. Т. X ч. I, имѣетъ право на искъ о правѣ

собственности въ теченіе земской давности. Наконецъ, онъ считаетъ нарушеннымъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ объясненія закона.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Моркина заключался въ томъ, что Безпаловъ, купивъ съ публичнаго торго право Лопанова на 1/3 часть дома и различныхъ строеній, за исключеніемъ сарая, крыльца и рамъ, составляющихъ собственность Моркина, тѣмъ не менѣе получилъ и эти предметы, почему Моркинъ просилъ вытребовать ихъ отъ Безпалова. Мировой Съѣздъ отказалъ Моркину въ искѣ на томъ основаніи, что онъ началъ дѣло у Мирового Судьи уже послѣ продажи имущества и что, находясь при производствѣ описи и на торгахъ, своевременно не обжаловалъ неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій судебнаго пристава. Моркинъ въ кассаціонной жалобѣ главнымъ образомъ указываетъ на то, что онъ по закону имѣетъ право отыскивать свою собственность въ теченіе земской давности. На основаніи постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства о публичной продажѣ, лицо, которое находитъ, что описанное для публичной продажи имущество или часть онаго принадлежитъ ему, а не должнику, обязано для предотвращенія публичной продажи предъявить искъ въ надлежащемъ судѣ, а затѣмъ публичная продажа пріостанавливается въ томъ только случаѣ, когда Судъ, которому этотъ искъ предъявленъ, постановитъ объ арестѣ движимости или о наложеніи запрещенія на имѣніе недвижимое на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ (Уст. Гражданскаго Судопр. ст. 1092, 1093, 1197, 1199). Изъ настоящаго дѣла видно, что Моркинъ не предъявлялъ иска для пріостановленія публичной продажи спорныхъ сарая, крыльца и рамъ, хотя находился какъ при описи имѣнія, въ которую включено было и это имущество, такъ и на самыхъ торгахъ, а искъ предъявленъ имъ уже послѣ публичной продажи и по поступленіи имущества къ покупщику Безпалову. Но удовлетвореніе подобнаго иска могло имѣть мѣсто не иначе, какъ по признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда искъ относится къ имѣнію недвижимому, такъ какъ только въ отношеніи недвижимыхъ имѣній въ законѣ существуетъ правило, что когда проданное съ публичнаго торга имѣніе окажется впослѣдствіи, по суду, непринадлежавшимъ должнику, тогда торгъ признается недѣйствительнымъ, и имѣніе возвращается къ законному его собственнику (Уст. Гр. Суд. ст. 1180 п. 1 и ст. 1181). Въ отношеніи же имуществъ движимыхъ въ законѣ не установлено подобнаго правила, и признаніе публичнаго торга недѣйствительнымъ допускается въ одномъ только случаѣ, именно, когда движимое имущество куплено лицомъ, не имѣющимъ права участвовать въ торгѣ (1069 ст. Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что въ отношеніи проданнаго съ публичныхъ торговъ движимаго имущества третье лицо, считающее это имущество своею собственностію, но не предупредившее публичной продажи порядкомъ, указаннымъ въ 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ впослѣдствіи, по совершеніи продажи, требовать признанія торга недѣйствительнымъ и возвращенія имущества отъ покупщика онаго съ публичныхъ торговъ. Въ данномъ случаѣ искъ Моркина къ Безпалову предъявленъ былъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, къ вѣдомству которыхъ иски о недвижимыхъ имѣніяхъ не принадлежатъ, и ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ стороны не заявляли и судъ не возбуждалъ вопроса о томъ, что отыскиваемые Моркинымъ предметы составляютъ недвижимое имѣніе, изъ чего слѣдуетъ заключить, что искъ Моркина былъ о движимомъ имуществѣ, т. е. о самомъ матеріалѣ, изъ котораго построены были сараи и крыльцо. При такихъ обстоятельствахъ Моркинъ, согласно вышеизложенному, не въ правѣ былъ требовать отсужденія отъ Безпалова купленныхъ имъ съ публичнаго торга вещей, и Мировой Съѣздъ, отказавъ Моркину въ искѣ потому, что искъ этотъ начатъ уже послѣ продажи имущества съ публичнаго торга, поступилъ правильно и согласно съ закономъ. Въ виду сего сами собою упадаютъ всѣ прочіе, изложенные въ кассаціонной жалобѣ Моркина, доводы; заявленіе же его о нарушеніи Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. лишено основанія, потому что Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное и вполнѣ законное, тѣмъ самымъ принялъ и приведенные Судьею соображенія и законы. По

симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Моркина, за силою 186 статьи Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло при указѣ въ Судогодскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

152.—1876 года января 22 го и марта 3 го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Петра Мохнаткина объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ саду, состоящемъ въ г. Вольскѣ, находятся родники, снабжающіе водою канаву, вдоль которой расположены три мельницы. Означенный садъ, принадлежавшій вѣдомству государственныхъ имуществъ, впослѣдствіи былъ разбитъ на участки. Одинъ участокъ вмѣстѣ съ прудами былъ переданъ Вольской военной прогимназіи. Остальные три участка и мельницы были проданы: верхняя купцу Ивліеву, средняя—мѣщанину Мохнаткину, нижняя—почетному гражданину Мельникову. Въ исковомъ прошеніи Мохнаткинъ заявилъ, что право его на пользованіе водою въ томъ видѣ, какъ оно существовало при покупкѣ имъ мельницы, нарушено начальствомъ прогимназіи. Указываемое Мохнаткинымъ правонарушеніе состояло, по его объясненію, въ томъ, что теченіе воды въ канавѣ, приводящей въ дѣйствіе его мельницу, измѣнено прорытіемъ въ саду, принадлежащемъ прогимназіи, новой канавы, чрезъ которую часть воды, выходящей изъ родниковъ, проходитъ прямо къ ниже лежащей мельницѣ Мельникова, минуя мельницу просителя, которая вслѣдствіе сего не можетъ дѣйствовать успѣшно. Исковое требованіе Мохнаткина заключалось въ томъ, чтобы вновь прорытая канава была уничтожена. Повѣренный прогимназіи объяснилъ, что пруды, находящіеся въ участкѣ, принадлежащемъ прогимназіи, искусственные, а не самородные, и снабжаются водою изъ родниковъ посредствомъ канавъ и плотинъ; что прогимназія, по праву полной собственности на пруды, могла для хозяйственныхъ надобностей заведенія отвести изъ одного пруда воду въ нижнюю часть своего сада, откуда вода эта проходитъ въ садъ Мельникова, что вода пускается въ нижнюю часть сада только тогда, когда она нужна для поливки сада, и что Мохнаткинъ не могъ понести указываемаго имъ ущерба, такъ какъ теченіе воды въ канавѣ, приводящей въ дѣйствіе его мельницу, не прекратилось, а только уменьшилось. Вольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что всѣ случаи ограниченія права свободнаго распоряженія собственника угодьями, входящими въ составъ принадлежащихъ имъ земель, исчислены въ ст. 433—466 Т. X ч. I; что нѣтъ закона, которымъ запрещалось бы владѣльцу земель, вверху рѣки лежащихъ, отводить протекающую чрезъ его дачу воду; что объяснять отсутствіе подобнаго запрещенія неполнотою закона не представляется основанія, такъ какъ изъ содержанія приведенныхъ статей закона нельзя вывести того заключенія, чтобы они обнимали не только указанные въ немъ случаи, но и всѣ другіе случаи, когда распоряженіе владѣльца своею собственностью нарушаетъ интересъ сосѣдняго владѣльца; наконецъ, что, какъ установлено судебною практикою, интересы одного владѣльца не могутъ стѣснять другого владѣльца въ пользованіи своею собственностью, если только способъ пользованія не нарушаетъ правъ собственности сосѣднихъ владѣльцевъ. По этимъ основаніямъ Съѣздъ призналъ, что военная прогимназія имѣла право отвести воду изъ находящагося въ предѣлахъ ея владѣнія пруда и что искъ Мохнаткина не подлежитъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Мохнаткинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73 и 202 Уст. Гр. Суд. и ст. 423 Т. X ч. I, состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что Съѣздъ, устранивъ себя отъ разрѣшенія вопроса о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, укрѣпилъ за военною прогимназіею право собственности на спорное имущество въ ущербъ праву просителя пользоваться водою, необходимою для дѣйствія его мельницы.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежавшее обсужденію Съѣзда исковое

требованіе Мохнаткина имѣло предметомъ не ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а ходатайство о воспрещеніи владѣльцу пруда, расположеннаго выше мельницы Мохнаткина, отводить въ свой садъ часть воды, которая прежде того вся проходила въ канаву, на коей устроена принадлежащая истцу мельница. Подобнаго рода требованіе по самому его свойству правильно отнесено Съѣздомъ къ разряду исковъ о правѣ участія частнаго. Затѣмъ отказомъ въ удовлетвореніи требованія Мохнаткина Съѣздъ не нарушилъ ст. 29 п. 4, 31 п. 1 и 202 Уст. Гр. Суд., такъ какъ сомнѣнія о подсудности настоящаго дѣла не возникало и такъ какъ приведенными законоположеніями не возлагается на судебныя мѣста иной обязанности, кромѣ непринятія къ производству дѣлъ, имъ не подсудныхъ. Въ жалобѣ Мохнаткина не содержится указанія на причины, по которымъ онъ считаетъ нарушенною ст. 73 Уст. Гр. Суд., а, между тѣмъ, нарушеніе этого закона не могло послѣдовать уже потому, что установленное онымъ правило къ искамъ о правѣ участія частнаго не относится. Наконецъ, также нельзя признать основательнымъ заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 423 Т. X ч. 1. Съѣздъ ни въ чемъ не стѣснилъ права собственности Мохнаткина на принадлежащія ему землю и мельницу, а установилъ лишь, что требованіе Мохнаткина объ ограниченіи въ его пользу права собственности прогимназіи на воду, находящуюся въ предѣлахъ принадлежащаго прогимназіи участка, не подлежитъ удовлетворенію. Этотъ выводъ Съѣзда соотвѣтствуетъ силѣ ст. 423 и 424 Т. X ч. 1, по которымъ собственникъ недвижимаго имущества имѣетъ право владѣть и пользоваться всѣми принадлежностями онаго, и въ томъ числѣ водою, находящеюся въ предѣлахъ земли, составляющей его собственность. Въ данномъ случаѣ нельзя счесть нарушенными и законы о правѣ участія частнаго (ст 442—451 Т. X ч. 1), на которыхъ преимущественно основано рѣшеніе Съѣзда. Ограниченіе права собственности правомъ посторонняго участія составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ, опредѣляющихъ пространство правъ собственника недвижимаго имущества. Посему право участія частнаго не можетъ быть подразумѣваемо. Въ каждомъ данномъ случаѣ это право можетъ быть признано принадлежащимъ постороннему лицу лишь при установленіи онаго или силою закона, или по договору, а такъ какъ требованіе Мохнаткина, послужившее поводомъ къ спору, возникшему между нимъ и прогимназіею, не подходитъ къ числу тѣхъ случаевъ, когда право участія частнаго установлено самымъ закономъ, и на существованіе договора Мохнаткинъ не указываетъ, то означенное требованіе не могло быть уважено Съѣздомъ и отказъ въ удовлетвореніи онаго представляется вполнѣ основательнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Мохнаткина, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

153.—1876 года марта 4 дня. *По прошенію сотника Григорія Текутова за себя и по довѣренности брата своего, хорунжаго Василія Текутова, объ отмѣнѣ рѣшенія Донского Мирового Съѣзда 2 округа, по дѣлу о взысканіи ими съ урядника Семена Вдовина 254 р. 57¼ к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Сотникъ Григорій Текутовъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, коимъ ему и брату его, Василію Текутову, отказано въ искѣ съ Семена Вдовина 254 рубл. 57¼ коп., указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 112, 458, 475—477, 479 и 480 ст. Устава Гражд Судопроизв. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о гербовомъ сборѣ и неправильное примѣненіе 3 пун. 215 и 409 стат. Уст. Гражд. Судопр., 921 и примѣч. къ 1684 ст. Тома X части 1 и 315, 329 и 3 пун. 348 ст. Тома X части 2. Имѣя въ виду, что проситель не объясняетъ въ просьбѣ своей, въ чемъ онъ считаетъ нарушенными и неправильно примѣненными приведенные законы, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 798 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ:

*

на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., просьбу Текутова оставить безъ послѣдствій.

154.—1876 года марта 4 го дня. *По прошенію крестьянъ Василія Семенова и Никиты Евтихова объ отмѣнѣ рѣшенія Духовщинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Василія Семенова и Никиты Евтихова, бывшихъ временнообязанныхъ г-жи Порошиной крестьянъ деревни Бѣлькова, Строгоновъ, принесъ Мировому Судьѣ Духовщинскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что крестьяне той же деревни, бывшіе временно обязанные г.г. Макалинскихъ, по условію, состоявшемуся 2 февраля 1863 года, согласились принять надѣлъ, данный довѣрителямъ просителя, въ одну общую дачу для совмѣстнаго пользованія землею чрезполосно и съ тѣмъ, чтобы Семеновъ и Евтиховъ платили лишній оброкъ и другія повинности. Договоръ этотъ не полнялся съ обѣихъ сторонъ до 1873 года, но съ весны сего года крестьяне, бывшіе Макалинскаго, воспретили довѣрителямъ Строгонова пахать чрезполосно землю подъ яровой хлѣбъ, чрезъ что причинили имъ убытокъ. На это дѣйствіе Семеновъ и Евтиховъ жаловались волостному суду, который рѣшеніемъ отъ 17 марта 1874 года, признавъ отвѣтчиковъ виновными въ самопроизвольномъ уничтоженіи сдѣлки 2 февраля 1863 года и въ воспрещеніи пользоваться землею пополосно, предоставилъ истцамъ право отыскивать убытки въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Семенова и Евтихова, Строгоновъ, просилъ Мирового Судью присудить довѣрителямъ его съ поименованныхъ имъ въ прошеніи крестьянъ деревни Бѣликова означенные убытки въ количествѣ 500 руб.; при этомъ онъ представилъ копію съ упомянутыхъ мірского приговора и рѣшенія волостного суда. Отвѣтчики объяснили, что изъ бывшихъ при составленіи мірского приговора домохозяевъ находятся въ настоящее время въ живыхъ съ ихъ стороны лишь два человѣка; что приговоръ 2 февраля 1863 г. составленъ безъ ихъ желанія и согласія и совмѣстное пользованіе они не считаютъ для себя обязательнымъ. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей и словесныя объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что мірской приговоръ не можетъ быть разсматриваемъ какъ договоръ, указанный въ 1536 ст. X Т. I ч., и что вопросъ о дѣйствительности и обязательной силѣ приговора для крестьянскаго общества подлежитъ обсужденію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ, а не судебныхъ учрежденій; 2) что рѣшеніе волостного суда, признавшаго отвѣтчиковъ виновными въ самовольномъ уничтоженіи приговора, не можетъ служить доказательствомъ права на искъ двухъ домохозяевъ противъ остальныхъ членовъ всего общества, и 3) что основаній къ исчисленію убытковъ никакихъ не имѣется; посему Мировой Судья, на основаніи стат. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Строгонову по бездоказательности онаго отказалъ. Дѣло это по апелляціи Строгонова поступило въ Духовщинскій Мировой Съѣздъ, который въ первомъ засѣданіи по оному, въ виду копіи съ рѣшенія волостного суда, нашелъ, что разрѣшенію Мирового Судьи не предлежалъ уже вопросъ о правѣ совмѣстнаго пользованія землею, а только искъ объ убыткахъ, нанесенныхъ истцамъ, а потому для опредѣленія сихъ убытковъ Мировой Съѣздъ постановилъ дѣло отложить до 12 іюля, предоставивъ сторонамъ право представить Съѣзду свѣдущихъ людей, согласно 122 и 123 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, въ засѣданіи 12 іюля Съѣздъ по разборѣ дѣла нашелъ: 1) что доводы Мирового Судьи о значеніи мірского приговора, а равно о правѣ опредѣленія обязательной его силы, принадлежащемъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, вполнѣ основательны; 2) что разрѣшенію Съѣзда, согласно первому его постановленію по сему дѣлу, подлежалъ единственно искъ объ убыткахъ и опредѣленіе количества таковыхъ чрезъ свѣдущихъ людей; 3) что въ настоящемъ засѣданіи повѣренный отвѣтчиковъ возбудилъ небывшій въ виду суда вопросъ о невступленіи рѣшенія волостного суда въ законную силу и 4) что при разсмотрѣніи

этого новаго обстоятельства Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что рѣшеніе волостного суда, копія съ котораго была представлена Мировому Судьѣ истцами, въ ту пору не вступило въ законную силу, пришелъ къ убѣжденію, что, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязанность доказать вступленіе этого рѣшенія въ законную силу въ настоящее время лежитъ на истцахъ, а, за непредставленіемъ повѣреннымъ ихъ тому доказательствъ, копія съ означеннаго рѣшенія волостного суда не имѣетъ силы судебнаго доказательства, и самый вопросъ о правѣ на искъ представляется недоказаннымъ, а потому въ спросѣ свѣдущихъ людей не представляется надобности. Посему и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст.Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ повѣренному Строгонову. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Семеновъ и Евтиховъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 9, 29, 75, 76, 81, 105, 112, 122, 129 и 174 Уст. Гр. Суд., 530, 531, 574, 609—643, 684 и 690 Т. X ч. I и 26, 96 и 97 Общ. Пол. о крест.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Семенова и Евтихова заключалъ въ себѣ единственно требованіе о взысканіи съ отвѣтчиковъ убытковъ, причиненныхъ послѣдними неисполненіемъ съ ихъ стороны мірского приговора отъ 2-го февраля 1863 года, такъ какъ самый вопросъ о значеніи и силѣ этого приговора былъ разрѣшенъ волостнымъ судомъ; поэтому Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не нарушили никакого закона, признавъ, что правильность и обязательность для сторонъ означеннаго мірского приговора не подлежитъ обсужденію мировыхъ судебныхъ учрежденій По засимъ Мировой Съѣздъ, установивъ, такимъ образомъ, что основнымъ документомъ права истцовъ на требованіе съ отвѣтчиковъ убытковъ должно служить упомянутое рѣшеніе волостного суда, не имѣлъ затѣмъ законнаго основанія требовать въ данномъ случаѣ отъ истцовъ доказательствъ о вступленіи того рѣшенія въ законную силу, потому что, по смыслу 96 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, рѣшенія волостныхъ судовъ суть окончательныя. Слѣдовательно, если по какимъ либо законнымъ причинамъ отвѣтчики считали предоставленное противною стороною рѣшеніе волостного суда для себя необязательнымъ, то на нихъ, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., лежала и обязанность представить тому доказательства. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителями поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшеніе Мирового Съѣзда, такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ указаній относятся до существа дѣла, а другія бездоказательны, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Духовщинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 96 Общ. Пол. о крест., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Смоленскихъ Мировыхъ Судей.

155.—1876 г. января 28 и марта 4 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго генералъ-маіора Ирафилъ-Бекъ Iедигарова, надворнаго совѣтника Ага Бекъ Iедигарова, дворянки Аматъ-Ханумы Визировой и прапорщика Усейнъ-Ага-Абасъ Бекъ Оглы, статскаго совѣтника Ивана Руадзе, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, нашла, что сущность настоящаго дѣла заключается въ разрѣшеніи спора, возникшаго о наслѣдствѣ, открывшемся послѣ умершаго въ С. Петербургѣ, исповѣдывавшаго магометанскую вѣру, Мурзы Джафаръ Топчибашева, къ оставшемуся послѣ него имуществу, состоящему въ разной движимости и денежномъ капиталѣ. Съ одной стороны предъявили наслѣдственныя права истцы Ага-Бекъ и малолѣтній Али Мордань Бекъ Топчибашевы, основываясь на общихъ законахъ Россійской Имперіи, а съ другой—отвѣтчики Iедигаровы, Визирова и Усейнъ-Ага-Абасъ-Бекъ-Оглы отвергаютъ права истцовъ, приводя въ основаніе законы магометанской вѣры. Такимъ образомъ и въ виду ст. 48 Т. 1 Свод. Зак. Основ-

ныхъ, разрѣшеніе настоящаго спора сводится къ опредѣленію того, какими законами слѣдуетъ руководствоваться при разсмотрѣніи въ общихъ судахъ Имперіи споровъ о наслѣдствѣ лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія. Обращаясь съ этою цѣлью къ разсмотрѣнію изданныхъ въ разное время по сему предмету законоположеній въ историческомъ ихъ развитіи, оказывается, что въ 1805 году 23 февраля (№ 21634 Полн. Собр. Закон.) послѣдовалъ Высочайшій указъ по отдѣльному вопросу, возбужденному неудобствомъ примѣненія указа 17 марта 1731 года къ лицамъ магометанскаго закона, такъ какъ опредѣленный симъ указомъ размѣръ доли женамъ изъ имѣнія умершихъ ихъ мужей имѣлъ въ виду только тѣхъ, кои въ законѣ греческаго исповѣданія находятся, имѣя въ существѣ одну только жену, между тѣмъ, татары и другіе магометанскаго закона люди имѣютъ отъ 2-хъ до 4-хъ женъ, вслѣдствіе сего означеннымъ указомъ 1805 года опредѣлена наслѣдственная указная доля женъ умершаго магометанина (Т. X Св. Закон. Гр. ст. 1161); указомъ же 2 іюня 1826 года (№ 386) положено допустить раздѣлъ имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону, тѣмъ болѣе, что уже послѣдовалъ указъ въ отношеніи къ выдѣлу указныхъ частей женамъ умершихъ магометанъ соотвѣтственно ихъ религіи и обрядамъ (1338 стат. Тома X Свод. Закон. Гражд.). Затѣмъ, въ виду преобразованія управленія духовныхъ дѣлъ магометанъ, при коемъ (ст. 114 Тома XI части I) все магометанское духовенство подчинено двумъ окружнымъ управленіямъ—Таврическому и Оренбургскому, исключая Закавказскаго края, указомъ 23 декабря 1831 года (№ 5083) въ §§ 4 и 5, между прочимъ, повелѣно, что Таврическое магометанское духовенство имѣетъ право разсматривать и рѣшать по своему закону дѣла о частной собственности, возникающія по завѣщаніямъ или при раздѣлѣ имѣній между наслѣдниками, но только тогда, когда участвующіе въ сихъ дѣлахъ магометане просятъ о семъ и примутъ безпрекословно объявленное имъ рѣшеніе. Если же магометане объявятъ неудовольствіе на рѣшеніе духовенства въ дѣлахъ, касающихся до ихъ собственности, и обратятся съ просьбою къ гражданскому начальству, то разсмотрѣніе сихъ дѣлъ предоставляется обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ по установленному общими государственными узаконеніями порядку (XI Т. ч I. ст. 1144). Въ примѣчаніи къ § 77 сего указа объяснено, что если спорящія по завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдства стороны, или же хотя одна изъ нихъ объявитъ, что желаетъ разобраться въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ на основаніи Россійскихъ законовъ, то производство дѣла у кадіевъ или въ Таврическомъ магометанскомъ духовномъ правленіи немедлено прекращается, и принадлежащіе къ оному документы препровождаются въ надлежащій судъ безъ всякаго заключенія. Указомъ 22 декабря 1833 года (6662) установлены правила о раздѣлѣ наслѣдствъ, открывающихся по смерти магометанъ Таврической губерніи, причемъ указано раздѣлы сихъ наслѣдствъ оставить на существующемъ основаніи, а именно производство оныхъ предоставлять разсмотрѣнію магометанскаго духовенства по его закону, и если бы при означенномъ раздѣлѣ предъявлено было отъ кого либо изъ участвующихъ неудовольствіе или споръ, то оные разбираются судебными мѣстами установленнымъ для сего порядкомъ (ст. 1339 Т. X Св. Закон. Гр.). Указомъ же 11 мая 1836 года (№ 9158) вышеизложенный порядокъ, а также права и обязанности Таврическаго духовенства распространены и на магометанское духовенство, принадлежащее къ округу Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія (Т. XI Уст. Иностр. Испов. ст. 1230). Относительно Закавказскаго края указомъ 10 апрѣля 1840 года (№ 13368) предоставлено магометанамъ право во всѣхъ между ними спорахъ и тяжбахъ въ дѣлахъ семейныхъ, по раздѣлу имѣній и проч. искать удовлетворенія и разбираться въ духовномъ судѣ Шаро или Шаріатъ (1462 ст. Т. X ч. 2 Свод. Закон. Гр.); что же касается порядка тяжебнаго производства въ Закавказскомъ краѣ, то оный опредѣляется общими правилами, съ нѣкоторыми лишь изъятіями для сокращенія формъ и обрядовъ; дѣла сего рода, воспріявъ начало свое въ мѣстахъ судебныхъ, рѣшаются на основаніи дѣйствующихъ законовъ (тамъ же ст. 1476). Указомъ 3 іюня 1854 года (№ 28316) установлены правила о разбирательствѣ въ духовномъ

судѣ: правила эти заключаются главнѣйше въ томъ, что если тяжущимися на рѣшеніе Шаріата, изъявлено удовольствіе, то оное считается окончательнымъ (тамъ же ст. 1470), а если изъявлено неудовольствіе, то предоставляется тяжущимся начать дѣло въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (ст. 1471), и сіи дѣла судебныя мѣста рѣшаютъ на основаніи законовъ магометанскихъ, наблюдая только въ порядкѣ производства оныхъ общія правила, для судебнаго мѣста установленныя. Соображая точный смыслъ приведенныхъ выше законоположеній относительно производства дѣлъ о наслѣдствѣ имуществъ, послѣ магометанъ оставшихся, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что дѣла эти могутъ возникать или въ духовныхъ магометанскихъ судахъ, или въ общихъ судахъ Имперіи. Въ первомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что дѣла сіи, начинаясь по просьбѣ участвующихъ въ нихъ магометанъ, разрѣшаются по закону магометанскому, и что къ разряду подобныхъ дѣлъ нельзя относить одни раздѣлы между лицами, наслѣдственныя права которыхъ уже разсмотрѣны и признаны; сюда относятся всѣ дѣла о частной собственности между магометанами, возникающія или изъ наслѣдства по завѣщанію, или изъ наслѣдства по закону, причемъ духовный судъ опредѣляетъ и наслѣдственное право и доли наслѣдства. Во второмъ случаѣ, то есть когда дѣла о наслѣдствахъ послѣ магометанъ возникаютъ въ общихъ судахъ, минуя судъ духовный, или по случаю неудовольствія на рѣшеніе духовнаго суда, съ перваго взгляда можетъ казаться, что въ указѣ 2 го іюня 1826 года постановлено положительное правило о производствѣ сихъ дѣлъ по закону магометанскому, и что правило это имѣетъ въ основѣ выдѣлъ женамъ магометанъ, установленный указомъ 23 го февраля 1805 года соотвѣтственно ихъ религіи и обрядамъ; къ тому и въ закавказскомъ краѣ, при начатіи подобныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, указомъ 3 го іюня 1854 года предписано рѣшать оныя на основаніи законовъ магометанскихъ. Но при внимательномъ разсмотрѣніи точнаго разума сихъ указовъ оказывается, что законъ о выдѣлѣ магометанскихъ женъ вызванъ неустановленіемъ законодательною властью новаго порядка производства дѣлъ о наслѣдствѣ между магометанами на основаніи обязательности для нихъ закона магометанскаго, а возникъ лишь изъ того фактическаго обстоятельства, что магометане имѣютъ нѣсколько женъ; общій же законъ о выдѣлѣ супруговъ (указъ 17-го марта 1731 года) предполагаетъ, согласно закону греческаго исповѣданія, одну только жену. Указъ 2-го іюня 1826 года, хотя и исходитъ изъ того основанія, что еще въ 1805 году были приняты во вниманіе религіи и обряды магометанъ, но онъ также не предписываетъ особаго производства дѣлъ о наслѣдствѣ и, не дѣлая обязательнымъ, лишь допускаетъ, предоставляетъ магометанамъ право разбираться въ сихъ дѣлахъ по ихъ закону; статья 1338 X Тома части I, извлеченная въ началѣ изъ указа 1820-го года, точно также не могла выражать собою безусловной обязанности магометанъ подчиняться въ дѣлахъ наслѣдственныхъ законамъ ихъ религіи, въ чемъ убѣждаетъ въ особенности дальнѣйшее изложеніе этой статьи закона, въ дополненіе и разъясненіе котораго легли указы 23-го декабря 1831 года и 11-го мая 1836 года, а въ сихъ указахъ право разсматривать и рѣшать по правиламъ магометанской вѣры дѣла о частной собственности (раздѣлахъ и проч.) предоставлено магометанскому духовенству во-первыхъ, когда магометане обратятся о томъ съ просьбою къ своему духовенству, а во-вторыхъ, съ тѣмъ, что недовольные рѣшеніями его могутъ обращаться въ общія судебныя мѣста съ просьбою о разсмотрѣніи ихъ дѣлъ по установленному общими государственными узаконеніями порядку. Изъ сего слѣдуетъ, что начало статьи 1338 Тома X составляетъ правило не безусловное, а, бывъ соединено съ дальнѣйшимъ текстомъ означенной статьи союзомъ „но“, выражаетъ то общее правило, что по своему закону рѣшаетъ только магометанскій духовный судъ; общія же судебныя мѣста разсматриваютъ дѣла по установленному общими узаконеніями порядку; а что подъ симъ порядкомъ разумѣется не только порядокъ процессуальный, но и примѣненіе матеріальнаго права, то это высказывается съ ясностью въ §§ 4 и 5, а въ особенности въ примѣчаніи къ § 77 указа 23-го декабря 1831 года. Что же касается до 1472 статьи Тома X части 2 Свод. Закон. Гр., основан-

ной на указѣ 3 іюня 1854 г, то хотя въ оной рѣшеніе на основаніи законовъ магометанскихъ положительно возложено и на общія судебныя мѣста, но и здѣсь выраженіе „сіи дѣла“ указываетъ на дѣла, упоминаемыя въ предшествующихъ статьяхъ 1469, 1470 и 1471, т.-е. дѣла, которыя находились уже въ разсмотрѣніи суда духовнаго, а не на такія, которыя, воспріявъ свое начало непосредственно въ общемъ судебномъ мѣстѣ, согласно ст. 1476 того же Т. X ч. 2, рѣшаются на основаніи дѣйствующихъ, т. е. общихъ законовъ. Впрочемъ, приведенныя статьи закона касаются спеціально одного Закавказскаго края, между тѣмъ какъ настоящее дѣло въ отношеніи суда духовнаго подлежало бы, по 1142 ст. Т. XI Св. Зак. Уст. объ иностр. вѣроисп., вѣдомству согласно правилъ, изданныхъ для управленія духовенства, принадлежащаго къ округу Оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія (ст. 1228—1258). Примѣняя всѣ приведенныя выше соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата пришла къ заключенію, что наслѣдники Мурзы-Джафаръ Топчибашева имѣли право обратиться къ магометанскому духовенству о признаніи правъ ихъ и раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества на основаніи законовъ мусульманскихъ, но что коль скоро дѣло объ утвержденіи въ таковыхъ правахъ возникло въ Окружномъ Судѣ, какъ общемъ судебномъ мѣстѣ, то оно можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ по общимъ дѣйствующимъ въ Имперіи законамъ, и что посему домогательство отвѣтчиковъ о примѣненіи къ настоящему дѣлу законовъ магометанской вѣры не можетъ подлежать удовлетворенію. Затѣмъ, не имѣя въ виду возраженія апелляторовъ противу того, что истцы Топчибашевы имѣютъ по общимъ законамъ ближайшее право наслѣдованія, и противъ документовъ, представленныхъ ими въ доказательство сего права, и принимая во вниманіе, что о признаніи ихъ наслѣдственныхъ правъ отвѣтчики иска не вчинали, Судебная Палата, на основаніи 717, 773 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ постановлено: къ имуществу, оставшемуся послѣ Мурзы Джафаръ Бекъ Топчибашева утвердить въ правахъ наслѣдства въ равныхъ частяхъ Ага-Бека Топчибашева и Али-Мордана-Бека Топчибашева. Повѣренный отвѣтчиковъ Исрафилъ-Бекъ-Іедигарова, Ага-Бекъ Іедигарова, Асматъ Ханумы Визировой и Усейнъ Ага Абасъ-Бекъ Оглы, статскій совѣтникъ Руадзе, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 1338 ст. Т. X ч. I, а также по неправильному примѣненію ст. 1476 ч. 2 того же Тома.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли наслѣдство, открывшееся послѣ Топчибашева, раздѣлить между наслѣдниками по русскимъ или магометанскимъ законамъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что наслѣдство, оставшееся послѣ Топчибашева, должно быть раздѣлено по русскимъ законамъ. По мнѣнію Палаты примѣненіе магометанскихъ законовъ къ раздѣлу наслѣдства, оставшагося послѣ магометанъ, можетъ быть допускаемо только при производствѣ дѣла въ духовныхъ установленіяхъ магометанскаго вѣроисповѣданія; когда же дѣло производится въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то должны быть примѣняемы общіе русскіе законы. Такое заключеніе Палаты должно быть признано несогласнымъ съ 1338 ст. Т. X ч. I, въ которой выражено общее правило, что раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Въ этой статьѣ не указано, чтобы раздѣлъ имущества послѣ магометанъ производился по ихъ законамъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда дѣло производится въ духовныхъ мѣстахъ магометанскаго вѣроисповѣданія, и чтобы это правило было не примѣнимо, когда дѣло производится въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ подтвержденіе своего заключенія Палата ссылается на указъ 1826 г. Изъ этого указа С.-Петербургская Судебная Палата дѣлаетъ выводъ, что раздѣлъ наслѣдства по магометанскимъ законамъ былъ только допущенъ законодательствомъ; поэтому, по мнѣнію Палаты, 1338 ст., основанную на указѣ 1826 г., слѣдуетъ понимать въ смыслѣ одного предоставленія примѣнять магометанскіе законы въ дѣлѣ о раздѣлѣ наслѣдства. Но изъ подлинныхъ словъ указа 1826 г. „допустить раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, по

ихъ законамъ“ нельзя заключить, чтобы законодательство имѣло въ виду только предоставить раздѣлъ наслѣдства по магометанскимъ законамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; если бы таковъ былъ смыслъ указа 1826 г., то въ немъ было бы объяснено, въ какихъ именно случаяхъ законодатель признаетъ возможнымъ допустить раздѣлъ по магометанскимъ законамъ. Между тѣмъ, такого указанія въ указѣ 1826 г. не приведено. Перенося указъ 1826 г. въ 1338 ст., законодательство не употребило выраженія „допустить раздѣлъ“, а прямо постановило, что раздѣлъ производится по магометанскимъ законамъ. Такимъ образомъ, при изданіи Свода Законовъ указу 1826 г. придано значеніе совершенно опредѣленнаго общаго правила. Вслѣдствіе сего указъ 1826 г. не можетъ служить подтвержденіемъ вывода Палаты. Въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ Палата сопоставляетъ начало 1338 ст. съ ея концомъ. Въ заключительныхъ словахъ этой статьи, опредѣляющихъ случаи, когда дѣла о наслѣдствѣ послѣ магометанъ подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, указано, что разсмотрѣніе этихъ дѣлъ предоставляется обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ по установленному общими узаконеніями порядку. Изъ этихъ словъ 1338 ст. также нельзя сдѣлать того вывода, чтобы при разрѣшеніи дѣлъ о наслѣдствѣ послѣ магометанъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ слѣдовало примѣнять русскіе, а не магометанскіе законы относительно того, кто имѣетъ наслѣдственныя права и въ какой долѣ. Выраженіе „разсмотрѣніе дѣлъ по порядку, установленному общими узаконеніями“, относится исключительно къ опредѣленію процессуальнаго порядка. Посему послѣднія слова 1338 статьи указываютъ лишь, что дѣло о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ магометанъ, въ томъ случаѣ, когда оно подлежитъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, производится въ оныхъ не по какимъ-либо особымъ процессуальнымъ правиламъ, а по общимъ законамъ о судопроизводствѣ. Такой же смыслъ имѣютъ и §§ 4 и 5 и прим. къ 77 § закона 1831 года, на которыя ссылается Палата. Въ § 4 закона 1831 года указаны случаи, въ которыхъ дѣла магометанъ предоставлены вѣдомству магометанскаго духовенства, а § 5 указываетъ тѣ случаи, когда дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и въ немъ сказано, что разсмотрѣніе дѣлъ предоставляется обыкновеннымъ судебнымъ мѣстомъ по порядку, установленному общими государственными узаконеніями. По буквальному смыслу этихъ словъ примѣненіе общихъ узаконеній касается только процессуальной стороны дѣла. Примѣч. къ 77 § того же закона 1831 г. составляетъ повтореніе правилъ, указанныхъ въ 5 §, и хотя указаніе на примѣненіе русскихъ законовъ выражено въ иныхъ словахъ, но имѣетъ то же значеніе, какъ и въ § 5. Въ прим. къ 77 § указанъ случай, когда дѣло подлежитъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не духовенства, и сказано, что дѣло отсылается въ судъ, когда одинъ изъ участниковъ пожелаетъ разобраться въ обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстахъ на основаніи россійскихъ законовъ. Слова „разобраться на основаніи россійскихъ законовъ“, очевидно, касаются только процессуальныхъ правилъ, потому что разбирательство дѣла, т. е. порядокъ его производства, опредѣляется именно процессуальными правилами. Такимъ образомъ, какъ заключительныя слова 1338 ст., такъ и законъ 1831 г. предписываютъ примѣненіе русскихъ законовъ въ дѣлахъ о наслѣдствѣ, производящихся въ общихъ судахъ, только въ отношеніи порядка производства дѣла, но не даютъ основанія къ выводу, что правило, выраженное въ первой части 1338 ст., имѣетъ примѣненіе исключительно къ дѣламъ, производящимся въ магометанскихъ духовныхъ судахъ, а не въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Наконецъ, Палата приводитъ 1476 ст. Т. X ч. 2 и дѣлаетъ изъ нея тотъ выводъ, что при производствѣ дѣлъ, начинающихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, эти мѣста обязаны примѣнять общіе россійскіе законы о наслѣдствѣ, а не спеціальные магометанскіе законы. Хотя въ этой статьѣ и говорится о рѣшеніи дѣла на основаніи дѣйствующихъ законовъ, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы общія судебныя мѣста не были обязаны въ дѣлахъ о наслѣдствѣ послѣ магометанъ примѣнять магометанскіе законы. Въ ряду дѣйствующихъ законовъ помѣщено въ 1338 ст. Т. X ч. 1 правило о томъ, что раздѣлъ наслѣдства послѣ магометанъ производится по ихъ закону. При существованіи

такого правила въ дѣйствующихъ законахъ примѣненіе его къ дѣлу о наслѣдствѣ послѣ магометанина будетъ составлять разрѣшеніе дѣла на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Что магометанскіе законы могутъ быть примѣняемы не одними только духовными судами, но и общими судебными мѣстами, это видно изъ 1472 ст. Т. X ч. 2, которая говоритъ, что судебныя мѣста рѣшаютъ дѣла, упомянутыя въ 1468 ст., а менно дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, на основаніи законовъ магометанскихъ, наблюдая только въ порядкѣ производства оныхъ общія правила, установленныя для судебнаго производства. Эта статья, хотя и касается только Тифлисской и Шемахинской губерній, тѣмъ не менѣе имѣетъ значеніе для уясненія разсматриваемаго общаго вопроса, такъ какъ указываетъ, что законодатель не имѣлъ въ виду, чтобы магометанскіе законы о наслѣдствѣ были примѣняемы исключительно духовными судами магометанскаго вѣроисповѣданія и не могли быть примѣняемы общими судебными мѣстами тогда, когда дѣла о наслѣдствѣ послѣ магометанъ подлежатъ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Находя въ виду изложенныхъ соображеній, что Палата нарушила 1338 ст. Т. X ч. I, признавъ, что въ дѣлахъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ магометанъ должны быть по вопросу о томъ, кто призывается къ наслѣдству, примѣняемы общими судебными мѣстами русскіе законы, а не законы магометанскіе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 1338 Т. X ч. I и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

156.—1876 года января 28 и марта 4-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго ахалцыхскихъ гражданъ Агаджана Казазьянца, Мартироса и Саркиса Ароевыхъ, Хечатура и Арютина Эсмаровыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

26 іюля 1860 г. армянинъ Эсмаровъ принесъ Ахалцыхскому уѣздному начальнику жалобу на завладѣніе со стороны казны лѣсною дачей Дадрисъ или Тазрисъ, купленною имъ вмѣстѣ съ товарищами при деревнѣ Дадрисъ въ 1830 г. у Абдулъ-Кадира Ага-Мустафы-Ага-Оглы. Производство этой жалобы окончено распоряженіемъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, которое въ 1863 г. признало жалобу Эсмарова неумѣстной. 29-го декабря 1870 года ахалцыхскіе граждане Казазьянцъ, Ароевы и Эсмаровы предъявили къ вѣдомству государственныхъ имуществъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о правѣ собственности на ту же лѣсную дачу, ссылаясь на выпись изъ книги актовъ Ахалцыхскаго временнаго правленія за 1830 г. о покупкѣ ихъ предками у Абдулъ Кадира 29500 ахчей въ разныхъ деревняхъ, а въ томъ числѣ и въ дер. Дадрисъ, а также на планъ и межевую книгу дачи Дадрисъ 1853 года. Тифлисскій Окружный Судъ призналъ спорную дачу собственностью истцовъ, но Тифлисская Судебная Палата, находя, что истцы владѣли дачей до 1860 г., что въ этомъ году дача поступила въ вѣдѣніе казны, что поданная Эсмаровымъ 26 іюля 1860 г. жалоба на завладѣніе дачей, разрѣшенная и отвергнутая въ безспорномъ порядкѣ, по ст. 213 X Т. 2 ч. и ст. 559 X Т. I ч. Св. Зак. не прерывала теченія исковой давности и что истцы до дня предъявленія иска въ судѣ, 29 го декабря 1870 года, пропустили срокъ давности, отказала имъ въ искѣ. Повѣренный истцовъ въ кассаціонной просьбѣ объясняетъ, что прошеніе Эсмарова, поданное въ полицію 26-го іюля 1868 г., должно быть признаваемо прерывавшимъ давность для отысканія дачи Дадрисъ изъ владѣнія казны; что полицейское производство, начавшееся по правиламъ X Т. 2 ч. Св. Зак., не полагается въ исчисленіе исковой давности, какъ по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 371; 1871 г. № 283 и 1873 года № 710, такъ и по стат. 72 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго Положенія 1865 года октября 19 и по п. 8 инструкціи намѣстника Кавказскаго 6-го февраля 1868 г., а равно и по ст. 114 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края

22 іюня 1861 г., и что по разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1868 г. № 779, просьба одного изъ участниковъ въ общемъ правѣ за имѣніе могла прерывать исковую давность для всѣхъ участниковъ этого права; посему повѣренный истцовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2 Св. Зак.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Спасовича, по довѣренности Казазьянца, Ароевыхъ и Эсмаровыхъ, и принимая въ соображеніе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 371; 1871 г. № 283; 1873 г. № 710), подъ искомъ, прерывающимъ земскую давность (прим. 1 къ ст. 213 Т. X ч. 2, Св. Зак.), слѣдуетъ разумѣть не только иски, предъявленные въ судѣ, но и требованія, обращенныя при дѣйствіи правилъ Т. X ч. 2 Св. Зак. въ полицію, какъ составлявшія въ то время законный способъ судебной защиты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Эсмарова, поданная въ полицію 26 іюля 1860 г., въ то время, когда каждому предоставлялось „право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія дѣйствіемъ полиціи“ (ст. 691 Т. X ч. I Св. Зак.), прерывала 10 лѣтнюю давность для отысканія того же имущества порядкомъ судебнымъ; то обстоятельство, что просьба эта въ безспорномъ порядкѣ не была удовлетворена, не препятствовало просителю обратиться съ искомъ въ судебное установленіе въ теченіе общаго срока давности со времени окончанія полицейскаго производства; слѣдовательно, Палата, признавъ прошеніе Эсмарова непрерывавшимъ исковой давности, нарушила приведенную ею ст. 213 Т. X ч. 2 Св. Зак. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 213 Т. X ч. 2 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

157.—1876 года января 30-го и марта 4 чиселъ. *По прошенію купца Антона Азарова объ отмѣнѣ рѣшенія Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Иванъ Гридинъ искалъ съ купца Антона Азарова 309 р. съ % по двумъ протестованнымъ векселямъ, выданнымъ отцу его, Михаилу Гридину, на которыхъ сдѣланы послѣднимъ бланковыя надписи. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ, представляя расписку Михаила Гридина о полученіи по одному изъ этихъ векселей въ уплату 150 рублей, просилъ словесно привлечь его къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Судья, отвергнувъ расписку на томъ основаніи, что она не была предъявлена при протестѣ векселей, присудилъ искомую сумму и вмѣстѣ съ тѣмъ заключилъ, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, передать дѣло по подсудности, для производства по отношенію къ усмотрѣнной Судьею поддѣлкѣ Азаровымъ платежной расписки. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ на неудовлетвореніе просьбы его о привлеченіи къ дѣлу Михаила Гридина, которому надлежало предъявить расписку, и объяснялъ, что если бы заявленіе о подлогѣ было сдѣлано, то слѣдовало поступить по 110 ст. Уст. Граж. Суд. Брянскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что заявленіе отвѣтчика Азарова въ апелляціи о томъ, что рѣшеніе Судьи постановлено безъ предъявленія платежной расписки Михаилу Гридину и тѣмъ нарушена 653 ст. Уст. Гражд. Суд., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ этой статьѣ говорится не о предъявленіи документовъ, а о подачѣ отвѣтчикомъ прошенія въ случаѣ желанія его привлечь третье лицо къ дѣлу. Засимъ, принимая во вниманіе, что обстоятельство о поддѣлкѣ платежной расписки Мировой Судья, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., могъ передать въ подлежащій судъ, и признавая рѣшеніе Судьи правильнымъ, Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, на рѣшеніе Съѣзда принесенной, Азаровъ указываетъ на нарушеніе стат. 653, 110 и 472 Уст. Гражд. Суд. и 2054 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство отвѣтчика Азарова о привлеченіи купца Михаила Гридина, въ качествѣ третьяго лица, къ дѣлу, по иску сына его, Ивана Гридина, возникшему, оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что, по 653 ст. Уст. Гр. Суд., подобное ходатайство должно быть заявлено въ письменномъ прошеніи. Означенная статья и находящаяся съ нею въ связи ст. 656 сего же Уст., въ силу которой копія прошенія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу сообщается какъ призываемому, такъ и противной сторонѣ, имѣютъ въ виду производство дѣла въ Окружномъ Судѣ и не могутъ быть примѣняемы безусловно къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, гдѣ самая исковая просьба, приносимая Мировому Судьѣ, можетъ быть письменная или словесная, съ запискою въ книгу (ст. 51 и 52 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего слѣдуетъ признать, что просьба о привлеченіи третьяго лица къ исковому дѣлу, у Мирового Судьи возникшему, можетъ быть выражена не только въ письменномъ прошеніи, но и при разборѣ дѣла, на словахъ, съ запискою о семъ въ протоколѣ или въ книгу и съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 655 Уст. Гр. Суд. Согласно съ симъ въ рѣшеніи Гражд. Касс. Д—та 1869 г. № 552 было уже указано, что для привлеченія у Мирового Судьи третьяго лица къ дѣлу нужно письменное или словесное, но во всякомъ случаѣ положительное ходатайство тяжущагося. А какъ въ настоящемъ случаѣ повѣренный Азарова при первой явкѣ къ разбору просилъ словесно Мирового Судью о привлеченіи Михаила Гридина къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, а затѣмъ самъ отвѣтчикъ Азаровъ на неудовлетвореніе этой просьбы указывалъ въ апелляціонной жалобѣ, то мировыя судебныя установленія, не принявъ въ соображеніе объясненнаго ходатайства, поступили въ противность 653, а равно 657 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда, 3 марта 1874 г. состоявшееся, по нарушенію означенной 653 ст., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Карачевскій Мировой Съѣздъ.

158.—1876 года марта 5 дня. *По прошенію купца Зельмана Рахмилевича объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Мулловъ).

Рѣчицко Мозырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Зельмана Рахмилевича съ купца Вольфсона 468 руб. убытковъ, причиненныхъ отвѣтчикомъ чрезъ отказъ въ исполненіи заключеннаго имъ съ повѣреннымъ истца, Иткинымъ, условія о поставкѣ лѣса, нашелъ, что домашнее условіе Рахмилевича съ Вольфсономъ, будучи по содержанію своему договоромъ поставки лѣсного товара, не соотвѣтствуетъ требованіямъ 1742 стат. Т. X ч. I, для сего рода договоровъ предписаннымъ, и посему должно быть признано неимѣющимъ обязательной силы, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ Вольфсонъ не признаетъ за условіемъ значенія договора, считая оное только проектомъ договора. На семъ основаніи и руководствуясь 569, 1528, 1538 и 1742 стат. I ч. X Т. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 225 и 1869 года №№ 565 и 847, а также 728 и 733 ст. XI Т. Уст. Торг., 129, 103, 133, 459 и 868 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Рахмилевича съ Вольфсона 468 руб. убытковъ отказать. Рахмилевичъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ отказалъ ему, просителю, въ искѣ потому, что призналъ данную имъ Иткину довѣренность неимѣющею законной силы. Въ таковомъ признаніи Съѣзда заключается нарушеніе 2326 и 2330 стат. Т. X ч. 1 и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 421, такъ какъ признать довѣренность неимѣющею силы могли только сами контрагенты, то-есть онъ, Рахмилевичъ, или Вольфсонъ, между тѣмъ какъ онъ, проситель, всѣ дѣйствія своего повѣреннаго Иткина постоянно признавалъ для себя обязательными, такъ равно и Вольфсонъ, заключая договоръ съ просителемъ чрезъ посредство Иткина, тѣмъ самымъ показы-

валъ, что видитъ въ семъ послѣднемъ его законнаго повѣреннаго. Независимо отъ того, Вольфсонъ обязанъ отвѣтствовать по заключенному имъ съ Иткинымъ договору, по силѣ 569, 570, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, какъ лицо, подписавшее тотъ договоръ; 2) въ нарушеніе 105, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленное просителемъ его письмо къ Иткину, который уполномачивался тѣмъ письмомъ на совершеніе съ Вольфсономъ договора; 3) Съѣздъ невѣрно истолковалъ бывшій между просителемъ и Вольфсономъ договоръ въ смыслѣ договора поставки, тогда какъ это была купля продажа. Если даже разсматривать упомянутую сдѣлку какъ договоръ поставки, то и въ такомъ случаѣ Судъ не имѣлъ права признавать ее неимѣющею силы потому только, что она написана на простой бумагѣ и нигдѣ не явлена, при соблюденіи всѣхъ другихъ условій, необходимыхъ для признанія ея договоромъ поставки. Этимъ Съѣздъ нарушилъ 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. и поступилъ вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Деп. Сената 1867 г. № 515 и 1869 г. №№ 565 и 847. Съѣздъ тѣмъ болѣе не имѣлъ права признать договоръ недѣйствительнымъ, что самъ отвѣтчикъ Вольфсонъ въ одной изъ своихъ бумагъ, поданныхъ Мировому Судьѣ, признавалъ за договоромъ юридическое значеніе и даже предъявилъ на основаніи того же договора встрѣчный искъ. Въ виду сего послѣдняго обстоятельства, признаніе договора недѣйствительнымъ составляетъ нарушеніе 112, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) нарушены Съѣздомъ 2054, 2055 и 1538 ст. Т. X ч. I: первыя двѣ, какъ относящіяся исключительно къ договорамъ займа, о каковыхъ договорахъ въ данномъ случаѣ не было вовсе рѣчи, а послѣдняя потому, что о смыслѣ договора никто не спорилъ; наконецъ, 569 и 1528 ст. Т. X ч. I, на кои также сослался въ своемъ рѣшеніи Мировой Съѣздъ, вполнѣ подтверждали правильность исковыхъ требованій Рахмилевича; 5) вопреки требованію 177 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не предложилъ сторонамъ примиренія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1 пунктъ кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда объ отказѣ Рахмилевичу въ искѣ основано не на отсутствіи, какъ полагаетъ проситель, у его повѣреннаго достаточнаго полномочія на заключеніе съ Вольфсономъ сдѣлки, а на другихъ соображеніяхъ. Равнымъ образомъ неосновательно указаніе просителя на неразсмотрѣніе Съѣздомъ его письма къ Иткину и на несоблюденіе 177 ст. Уст. Гр. Суд.; ибо изъ протокола и рѣшенія Съѣзда видно, что письмо истца Рахмилевича къ Иткину Съѣздомъ было разсмотрѣно и тяжущимся было предложено окончить дѣло миромъ. Что касается до заявленія о неправильномъ истолкованіи Съѣздомъ бывшей между просителемъ и Вольфсономъ сдѣлки, то Сенатъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ своимъ (рѣш. 1868 года № 788; 1871 г. № 910 и др.), признаетъ отнесеніе Мировымъ Съѣздомъ заключенной Рахмилевичемъ съ Вольфсономъ сдѣлки къ договору поставки, а не къ куплѣ продажѣ, вполнѣ правильнымъ, ибо изъ дѣла видно, что хотя Рахмилевичъ и купилъ у Вольфсона лѣсъ, но таковой нуждался въ предварительной выдѣлкѣ по условленнымъ образцамъ и лишь въ такомъ видѣ долженствовалъ поступить въ установленные сроки во владѣніе Рахмилевича, причемъ послѣдній, въ случаѣ несдачи ему извѣстнаго количества, имѣлъ право пріобрѣсти таковой же лѣсной матеріалъ за счетъ поставщика Вольфсона; отличительный же признакъ договора поставки заключается, между прочимъ, именно въ томъ, что предметомъ его бываетъ не какое либо извѣстное, данное имущество, какъ при куплѣ-продажѣ, а лишь предполагаемое, съ объясненіемъ только одного качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей, и что между заключеніемъ и исполненіемъ договора поставки предполагается извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія покупателя къ предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ онѣ были до заключенія договора. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію указанія просителя на неправильное признаніе Съѣздомъ договора неимѣющимъ силы вслѣдствіе написанія онаго на простой бумагѣ и неявки къ засвидѣтельствованію, Сенатъ это разсужденіе Съѣзда не можетъ признать согласнымъ съ закономъ: хотя въ 1742 ст. Тома X части 1

и установлено, что договоръ поставки и подряда долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и явленъ у нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ, но изъ смысла сей статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы подобный договоръ былъ признаваемъ необязательнымъ для сторонъ потому только, что оный составленъ домашнимъ порядкомъ и на простой бумагѣ и чтобы къ домашнему акту этого рода не могла быть примѣнена 458 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой домашніе акты, признанные тѣми, противъ кого они представлены, или судомъ, за подлинные, имѣютъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами (рѣшен. Граждан. Кассаціоннаго Департамента 1869 г. №№ 565, 847 и другія). Изъ подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что отвѣтчикъ Вольфсонъ отвергалъ обязательность для себя заключеннаго съ повѣреннымъ истца, Иткинымъ, договора о поставкѣ на томъ основаніи, что Иткинъ не имѣлъ законнаго уполномочія отъ истца Рахмилевича. Этотъ доводъ отвѣтчика оставленъ Съѣздомъ безъ обсужденія и оцѣнки, а въ основаніе отказа въ искѣ приняты иныя соображенія: написаніе договора безъ соблюденія установленныхъ 1742 ст. Т. X. ч. I Правилъ, на что тяжущіеся и не ссылались, а также на то, что одна изъ сторонъ не признаетъ договора, считая его только проектомъ, безъ обсужденія, однако, правильности этого указанія, вопреки 129 стат. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рѣчицко Мозырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 458 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гомельскій Мировой Съѣздъ.

159.—1876 года марта 5 дня. *По прошенію мѣщанина Вольфа Герштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Вдова мѣщанина Анастасія Сикидина обратилась въ ноябрѣ 1873 года, въ качествѣ опекунши надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго мужа своего, мѣщанина Егора Сикидина, къ Мировому Судьѣ 14 го участка города Одессы съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснила, что покойный мужъ ея 17 го марта 1871 года выдалъ мѣщанину Герштейну вексель на 100 рублей, по которому разновременно уплатилъ 70 рублей, съ полученіемъ въ томъ отъ Герштейна трехъ расписокъ, и, сверхъ того, уплатилъ ему же 10 рублей безъ взятія расписки; что Герштейнъ вексель тотъ передалъ мѣщанину Хавкину, который представилъ его ко взысканію въ коммерческій судъ; что этотъ послѣдній представленныя Сикидинымъ въ доказательство уплаты по тому векселю расписки призналъ необязательными для 3-го лица и потому присудилъ съ мужа ея, просительницы, 100 рублей съ % и судебными издержками, предоставивъ Сикидину искать съ Герштейна особо деньги, уплаченныя по распискамъ. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Сикидина просила Судью взыскать съ Герштейна 80 рублей по распискамъ, 25 рублей убытковъ, понесенныхъ отъ производства дѣла въ коммерческомъ судѣ, и 9 руб. 50 коп. % съ судебными издержками, а всего 114 руб. 50 к., и привлечь Герштейна, согласно 3 пун. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, къ уголовной отвѣтственности. Въ доказательство сего иска Сикидина представила между прочимъ: а) копію указа Одесскаго коммерческаго суда, изъ котораго видно, что этимъ судомъ присуждено по векселю отъ 17-го марта 1872 года съ Егора Сикидина 109 рублей 50 коп., и б) три расписки, выданныя Герштейномъ Сикидину, о полученіи первымъ съ послѣдняго 70 рублей въ уплату по векселю. Противъ сего иска Сикидиной отвѣтчикъ Герштейнъ предъявилъ отводъ о неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ на томъ основаніи, что взысканіе производится по распискамъ, относящимся къ векселю, и, слѣдовательно, подлежитъ разсмотрѣнію суда коммерческаго. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчикъ Герштейнъ вновь заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣ-

ла мировымъ учрежденіямъ, на основаніи ст. 551, 552 и 652 Тома XI Устава о векс. и 28, 69 и 79 Уст. Гр. Суд., по существу же дѣла объяснилъ: 1) что представленныя Сикидиною расписки не удовлетворяютъ требованіямъ 2054 ст. Т. X ч. I относительно ясности, ибо изъ нихъ не видно, чтобы онѣ относились къ векселю отъ 17-го марта 1872 года, и 2) что между нимъ, апелляторомъ, и Сикидинымъ, кромѣ расчетовъ по векселю 17-го марта 1872 года, были и другіе, къ которымъ и относятся представленныя Сикидиною расписки, каковое обстоятельство могутъ подтвердить свидѣтели. Посему Герштейнъ просилъ Съѣздъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу представленныхъ Сикидиною расписокъ, и въ искѣ Сикидиной отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что его обсужденію прежде всего подлежитъ заявленный отвѣтчикомъ, на основаніи 551, 552 и 652 ст. Т. XI ч. 2, отводъ о неподсудности. Означенный отводъ, по мнѣнію Съѣзда, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по разсмотрѣніи приведенныхъ апелляторомъ статей оказывается, что таковыя не относятся къ настоящему случаю, въ коемъ предметъ иска составляетъ обратное взысканіе вдвойнѣ уплаченнаго по одному и тому же векселю долга. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію иска Скидиной по существу и сопоставляя рѣшеніе коммерческаго суда съ представленными истицею расписками, Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что въ нихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же векселѣ, выданномъ Скидинымъ 17 марта 1872 года на 100 рублей; такъ, напримѣръ, въ одной изъ расписокъ отъ 20 го марта прямо говорится, что по векселю отъ 17-го марта въ суммѣ 100 р. уплачено Герштейну 26 руб. 50 коп.; затѣмъ въ распискѣ отъ 25 го апрѣля говорится, что по векселю въ суммѣ 100 рублей уплачено 26 руб. 50 коп., наконецъ, въ распискѣ отъ 21 мая, хотя сказано неопредѣленно, что въ счетъ долга получено 17 руб., но мѣсячная срочность уплатъ доказываетъ, что онѣ относятся къ одному и тому же долгу. Такимъ образомъ, фактъ двойного полученія денегъ по одному и тому же векселю достаточно доказанъ, тѣмъ болѣе, что возраженіе отвѣтчика, якобы расписки, представленныя Скидиною, относились къ другимъ расчетамъ, ничѣмъ не подкрѣплено; ссылка же на свидѣтелей въ подтвержденіе означеннаго обстоятельства не можетъ быть уважена въ виду того, что подобныя обстоятельства требуютъ письменнаго удостовѣренія. Посему, признавая требованіе истицы относительно возврата 70 руб., уплаченныхъ по распискамъ, и 9 руб. 50 коп. издержекъ производства въ коммерческомъ судѣ правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ мѣщанина Герштейна въ пользу опекунши надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго мѣщанина Егора Сикидина, Анастасіи Сикидиной, 79 руб. 50 коп. и за веденіе дѣла 10 рублей и 2) усматривая изъ производства по дѣлу, что Герштейнъ передалъ вексель отъ 17 го марта 1872 года Хавкину, скрывъ уплату по этому же векселю 70 руб., Съѣздъ признаетъ нужнымъ возбудить противъ Герштейна, на основаніи 3 п. 42 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., уголовное преслѣдованіе. Въ поданной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Герштейнъ ходатайствуетъ объ его отмѣнѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по смыслу 2054 ст. Т. X ч. I, однѣ лишь ясныя платежныя расписки, прямо относящіяся къ извѣстному документу, могутъ служить доказательствомъ уплаты по оному; между тѣмъ, изъ представленныхъ истицею расписокъ не было видно того, чтобы онѣ относились именно къ векселю отъ 17-го марта 1872 года; если даже и допустить, что вышеозначенныя расписки дѣйствительно относились къ тому векселю, то и въ такомъ случаѣ Съѣздъ не имѣлъ права принимать ихъ за доказательство уплатъ по оному, ибо вексель былъ явленъ у нотаріуса, расписки же писаны безъ соблюденія какихъ бы то ни было формальностей, какъ то: безъ обозначенія для написанія суммы долга, № подъ которымъ записанъ вексель въ нотаріальную книгу, и имени нотаріуса; 2) на основаніи 652 ст. Т. XI Уст. о векс., иски по распискамъ всякаго наименованія не подсудны мировымъ учрежденіямъ, а тѣмъ болѣе не подсуденъ былъ имъ искъ по предъявленнымъ Сикидиною распискамъ, такъ какъ онѣ относились къ векселю и потому подлежали вѣдѣнію Суда коммерческаго. Съѣздъ же Мировыхъ Судей вмѣсто того, чтобы, согласно

69 и 79 стат. Уст. Гр. Суд., прекратить у себя производство по сему дѣлу, призналъ его, въ нарушеніе 652 ст. XI Т. Уст. о векс., себѣ подсуднымъ, кромѣ того, постановилъ еще возбудить противъ него, кассатора, уголовное преслѣдованіе, что составляетъ нарушеніе 27 ст. Уст. Уг. Суд. (разъясненіе въ рѣш Уг. Кас. Деп. Сената 1868 г. № 946), по смыслу коей не можетъ имѣть мѣста возбужденіе уголовнаго преслѣдованія со стороны суда гражданскаго, разсматривающаго вопросъ о гражданскомъ правѣ, и 3) Съѣздъ, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., не допустилъ свидѣтельскихъ показаній, приводимыхъ имъ, Герштейномъ, въ доказательство того, что расписки, предъявленныя Сикидинымъ, не относились къ векселю отъ 17 марта 1872 г., что между нимъ, кассаторомъ, и Сикидинымъ были не одни вексельные, но и другіе расчеты, и что Сикидинъ выдавалъ ему, просителю, векселя одновременно на большія суммы. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герштейна Сикидина проситъ оставить таковую безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ той части жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на неподсудность предъявленнаго къ нему Сикидиною иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ взысканіе Сикидиною съ Герштейна производилось не по векселю, а по простымъ платежнымъ распискамъ, хотя и относящимся къ векселю, а такое взысканіе объ излишне уплаченныхъ деньгахъ по векселю не можетъ считаться ни вексельнымъ, ни вообще относящимся къ торговымъ оборотамъ, то принятіе мировыми учрежденіями настоящаго иска къ своему разсмотрѣнію нисколько не нарушало законовъ о подсудности. Переходя засимъ къ указываемому кассаторомъ нарушенію 2054 ст. Т. X ч I, Сенатъ находитъ, что означенная статья опредѣляетъ, какого содержанія платежныя расписки принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по долговому документу, но ни изъ этой статьи, ни изъ смысла 475 ст. Уст. Гражд. Суд., постановляющей, что расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится,—не слѣдуетъ того, чтобы расписка въ исполненіи обязательства, въ которой вовсе не означено, или не съ совершенной точностью означено, къ какому именно обязательству она относится, не могла служить доказательствомъ въ пользу того, кому она выдана, и вопросъ объ этомъ можетъ быть разрѣшаемъ судомъ не только на основаніи самаго содержанія расписки, но и по соображеніи съ другими обстоятельствами дѣла (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. Сената 1868 года № 41; 1869 года № 569; 1872 года № 100; 1873 г. октября 24 по дѣлу Карева и др.) Въ настоящемъ случаѣ, хотя въ распискахъ, представленныхъ Сикидиною, и не было объяснено, въ уплату какого именно долга онѣ выданы, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ Мировыхъ Судей, по соображеніи содержанія ихъ съ бывшими въ виду его обстоятельствами дѣла, пришелъ къ заключенію, что таковыя относятся къ векселю отъ 17-го марта 1872 года. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ ст. 2054 X Т. I ч., признавъ долгъ по векселю отъ 17 марта 1872 года оплаченнымъ въ части, несмотря на отсутствіе расписокъ, которыя вполнѣ удовлетворяли бы требованіямъ приведенной статьи закона, а посему и такъ какъ оцѣнка доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность рѣшенія котораго въ этомъ отношеніи, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Сенатъ признаетъ жалобу кассатора на нарушеніе 2054 ст. X Т. ч. I незаслуживающею уваженія. Что касается засимъ до указанія на нарушеніе 27 стат. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1868 года № 916, то какъ 27 ст. Уст. Угол Суд., такъ равно и упомянутое рѣшеніе Угол. Кассац. Депат. Сената, разъясняющее, что жалоба на предъявленіе ко взысканію долгового обязательства, уже разъ уплаченнаго, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла судомъ гражданскимъ, не только не отрицаетъ права Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ дѣла въ порядкѣ гражданскаго производства возбуждать противъ тяжущихся сторонъ уголовное преслѣдованіе, но, напротивъ, подтверждаетъ таковое, съ оговоркою притомъ, что въ

нѣкоторыхъ случаяхъ возбужденію уголовнаго преслѣдованія должно предшествовать опредѣленіе гражданскимъ судомъ наличности извѣстныхъ обстоятельствъ. Принимая во вниманіе, что къ таковому случаю, по рѣш. Угол. Касс. Департ. 1868 г. № 946, относится и тотъ, когда преслѣдуется представленіе ко взысканію долгового обязательства, уже однажды оплаченнаго, и что въ настоящемъ дѣлѣ Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ уголовное преслѣдованіе противъ Герштейна начато по такому же поводу, Сенатъ жалобу сего послѣдняго по этому предмету признаетъ незаслуживающею уваженія. Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указываемому просителемъ поводу къ отмѣнѣ, по недопущенію Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній для разъясненія посредствомъ ихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ какъ выдачу Сикидинымъ Герштейну векселя на 100 р. отъ 17 марта 1872 г., такъ и выдачу представленныхъ нынѣ Сикидиною платежныхъ расписокъ, и принимая во вниманіе, что доказывать свидѣтелями существованіе такихъ обстоятельствъ закономъ не воспрещено; что, между тѣмъ, Одесскій Мировой Съѣздъ не допустилъ въ данномъ дѣлѣ свидѣтелей отвѣтчика и тѣмъ лишилъ его возможности выяснить то спорное обстоятельство, относились-ли предъявленныя Сикидиною въ судъ расписки къ векселю отъ 17 марта 1872 г., или же къ другому документу, Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по сему дѣлу Одескаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

160.—1876 года марта 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Мошки Бермана (онъ же Завадивкеръ) объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Попечитель несовершеннолѣтняго мѣщанина Берки Завадивкера, мѣщанинъ Рапопортъ, обратился въ декабрѣ 1873 года къ Мировому Судьѣ 4-го участка Проскуровскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія домомъ Берко Завадивкера, каковое владѣніе нарушено мѣщаниномъ Мошко Берманомъ. Разсмотрѣвъ представленныя обѣими сторонами доказательства, Мировой Судья постановилъ: признавая въ настоящемъ дѣлѣ не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а споръ наслѣдниковъ о правѣ собственности на недвижимое наслѣдственное имущество, оставшееся по смерти еврея Менделя Завадивкера, въ искѣ Берко Завадивкера отказать по неподсудности такового мировымъ судебнымъ установленіямъ. На это рѣшеніе Берко Завадивкеръ чрезъ повѣреннаго принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи объясненій сторонъ Мировой Съѣздъ, не усматривая въ данномъ дѣлѣ спора о правѣ собственности и признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Завадивкера заслуживающею уваженія, на основаніи 82, 102 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также 4 п. 29 ст. того же Устава, опредѣлилъ: возстановить Берко Завадивкеру владѣніе домомъ, нарушенное Мошко Берманомъ. Мѣщанинъ Мошко Берманъ ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 11 ст. Уст. Гражд. Суд., каковое нарушеніе усматриваетъ въ слѣдующемъ: Прокуровскій Мировой Съѣздъ по жалобѣ истца Берка Завадивкера на опредѣленіе Судьи, признавшаго настоящее дѣло ему неподсуднымъ, обязанъ былъ только разрѣшить вопросъ о подсудности или неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ и, въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ смыслѣ утвердительномъ, предписать Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу онаго. Между тѣмъ, Съѣздъ, въ явное нарушеніе 11 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣсто того, чтобы возвратить настоящее дѣло Мировому Судьѣ для постановленія по оному рѣшенія первою

инстанціею, разсмотрѣлъ дѣло самъ въ качествѣ первой инстанціи и тѣмъ лишилъ его, просителя, возможности принести на это рѣшеніе Съѣзда апелляціонную жалобу. Въ таковомъ дѣйствіи Съѣзда оказывается нарушеніе основного правила судебнаго производства, по коему всякое дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу высшею инстанціею, если не было разсмотрѣно низшею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 12 ст. Уст. Гр. Суд., всякое судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья призналъ искъ Берки Завадивкера мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ и потому существо означеннаго иска оставилъ безъ разсмотрѣнія. Съѣздъ, находя съ своей стороны искъ Завадивкера подсуднымъ суду мировому, разрѣшилъ непосредственно самъ его существо, не возвративъ дѣла, какъ бы то слѣдовало, согласно вышеуказанной 12 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ. Усматривая въ такомъ дѣйствіи Проскуровскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 12 ст. Уст. Гр. Суд., Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сдѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Летичевскій Мировой Съѣздъ.

161.—1876 г. марта 5 дня. *По прошенію купца Гирши Хаськина объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллювъ)

Купецъ Гирша Хаськинъ въ поданной Сенату кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянъ дер. Еловки, Лупей и Большихъ и Малыхъ Крестовъ: Львова, Артемова и другихъ 244 руб. и 4% по условію. Поводомъ къ отмѣнѣ Хаськинъ приводитъ неизвѣщеніе Мировымъ Съѣздомъ его повѣреннаго, Шейнкмана, о днѣ слушанія сего дѣла въ Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что повѣренному истца Хаськина, Шейнкману, повѣстка о вызовѣ его къ разбирательству настоящаго дѣла въ Съѣздѣ симъ послѣднимъ была послана въ гор. Ригу, мѣстожительство Шейнкмана, указанное имъ въ исковомъ прошеніи. Шейнкмана въ то время въ Ригѣ на жительствѣ не оказалось, а, какъ видно изъ отношенія Рижскаго полицеймейстера въ Ржевскій Мировой Съѣздъ, онъ выбылъ на родину, почему и повѣстка вручена ему не была; но обстоятельство это, какъ происшедшее по винѣ самого Шейнкмана, не позаботившагося извѣстить Съѣздъ о перемѣнѣ своего жительства, не можетъ быть поставлено въ вину Съѣзду, исполнившему съ своей стороны требованіе закона, ст. 171 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1868 г. № 162). Не усматривая посему въ рѣшеніи Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей указаннаго просителемъ нарушенія закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Гирши Хаськина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

162.—1876 г. марта 5 дня. *По прошенію купца Мошки Паволоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Чигиринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Мошко Паволоцкій предъявилъ у Мирового Судьи къ дворянину Тимоѳею Вешницкому искъ въ суммѣ 426 руб. по распискѣ послѣдняго въ лавочной его, Паволоцкаго, книгѣ. Противъ сего иска Вишницкій возразилъ, что въ зачетъ должныхъ имъ Паволоцкому по лавочной книгѣ 426 руб. онъ выдалъ ему на такую же сумму вексель, впослѣдствіи вполнѣ

выплаченный и уничтоженный, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. Повѣренный же истца противъ этого ходатайства возражалъ, что свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены Чигиринскій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, нашелъ искъ Паволоцкаго неподлежащимъ удовлетворенію: во 1 хъ) потому, что свидѣтели вполнѣ подтвердили возраженіе отвѣтчика о томъ, что лавочный счетъ замѣненъ Вишницкимъ, съ согласія истца, векселемъ, объ уничтоженіи котораго производилось дѣло, причемъ самъ Паволоцкій призналъ, что вексель былъ выданъ взамѣнъ счета, и во 2 хъ) по непредставленію со стороны истца доказательствъ, чтобы возбужденное имъ противъ отвѣтчика обвиненіе признано было уголовнымъ судомъ заслуживающимъ уваженія. Въ виду сего и на основаніи 81, 102, 129—133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Паволоцкому объ Вишницкаго отказать. Купецъ Паволоцкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія допущены Съѣздомъ, какъ это видно изъ его рѣшенія, въ доказательство того, что долгъ Вишницкаго Паволоцкому по лавочной книгѣ погашенъ выдачею первымъ послѣднему векселя. По разъясненію Гражд. Кассац. Д—та, въ рѣшеніяхъ его 1870 г. № 1183; 1871 г. № 327 и 21 декабря 1873 г. по дѣлу Олту, заявленіе отвѣтчика или должника о томъ, что долгъ зачтенъ при послѣдующихъ расчетахъ, въ существѣ выражаетъ ничто иное, какъ желаніе доказать, что долгъ тотъ погашенъ, въ удостовѣреніе чего, т. е. уплаты долга, законъ (ст. 2052—2054 X Т. I ч.) требуетъ представленія письменнаго акта; между тѣмъ, Чигиринскій Мировой Съѣздъ, вопреки указанному закону, допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія, чѣмъ нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Черкасскій, Кіевской губерніи, Съѣздъ Мировыхъ Судей.

163.—1876 года марта 10 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Ѳеодора Мовило объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ)

Губернскій секретарь Мовило, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею было постановлено 25 октября 1874 года второе заочное рѣшеніе, которое вошло въ окончательную законную силу, согласно 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., по несбжалованію онаго въ мѣсячный срокъ, установленный 162 ст. того же Уст., ибо отвѣтчики, какъ видно изъ надписи на подлинномъ рѣшеніи, собственноручно ими подписанной, получивъ копію онаго, принесли Сорокскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу на это второе заочное рѣшеніе лишь 26 ноября 1874 г., т.-е. послѣ установленнаго 162 ст. мѣсячнаго срока, исчисленнаго по 155 ст. для принесенія апелляціонныхъ жалобъ на заочное рѣшеніе, Мировой Съѣздъ вмѣсто того, чтобы исправить допущенныя Мировымъ Судьею нарушенія 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., въ явное нарушеніе ст. 155—162 и 819 Уст. Гр. Суд., а также вопреки 835—838 ст., безъ всякихъ уважительныхъ причинъ пропуска установленнаго срока, разсмотрѣлъ дѣло по существу и отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, вошедшее въ окончательную законную силу и обязательное, по 893 ст., не только для тяжущихся и суда, постановившаго оное, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ ИМПЕРІИ. Въ объясненіи, поданномъ на означенную жалобу, отвѣтчики ходатайствуютъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: поводомъ къ отмѣнѣ состо-

явшагося по сему дѣлу рѣшенія Съѣзда проситель Мовило выставляетъ нынѣ исключительно то обстоятельство, что дѣло это не подлежало вовсе разсмотрѣнію Съѣзда вслѣдствіе принесенія апелляціонной жалобы по истеченіи узаконеннаго срока. Изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что заявленіе это о принесеніи жалобы по истеченіи мѣсячнаго срока не было сдѣлано въ Съѣздѣ проситель Мовило, который по полученіи копіи съ апелляціонной жалобы представилъ письменное на оную объясненіе, возражая по существу жалобы; засимъ, присутствуя лично при докладѣ дѣла на Съѣздѣ, не возражалъ о пропускѣ противною стороною апелляціоннаго срока, а вступилъ въ объясненіе по существу дѣла и потому, подчинившись, такимъ образомъ, самъ всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ разбора, происходившаго на Мировомъ Съѣздѣ, онъ не въ правѣ уже приносить по сему предмету жалобу въ кассаціонномъ порядкѣ, и настоящее указаніе Мовила, сдѣланное впервые въ кассаціонной его жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сб. рѣш. 1870 г. № 1492). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу оставить, за силою стат. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

164.—1876 года марта 10-го дня. *По прошенію купца Андрея Протопопова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По заключенному на 5 лѣтъ условію о наймѣ лавки за годовую плату 220 р., въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено, что за нарушеніе его виновный долженъ заплатить правому неустойки 300 р., владѣлецъ лавки, купецъ Андрей Протопоповъ, искалъ съ нанимателя, купца Гавріила Черепухина, неуплаченныхъ въ срокъ за полугодіе 110 р. и неустойки 300 р., а послѣдній возражалъ, что неустойка положена за нарушеніе договора, но не за несвоевременную уплату арендныхъ денегъ. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Воронежскій Мировой Съѣздъ присудили истцу 110 р., а въ неустойкѣ отказали въ виду того, что она положена въ условіи за нарушеніе договора во всемъ его объемѣ, несвоевременная же уплата наемныхъ денегъ не составляетъ нарушенія договора, но лишь неисправное выполненіе онаго. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ истецъ по нарушенію 1536, 1538 и 1585 ст. Т. X ч. I, которое онъ видитъ въ томъ, что мировыя судебныя установленія извратили буквальный смыслъ договора, признавъ, что неустойка опредѣлена, будто-бы, только за нарушеніе условія во всемъ его объемѣ, тогда какъ этихъ послѣднихъ словъ вовсе въ немъ нѣтъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ, установленіе словеснаго смысла договора и условій, въ немъ заключающихся, зависитъ отъ суда, рѣшающаго споръ о правѣ гражданскомъ, и, относясь къ существу дѣла, не можетъ быть повѣряемо въ порядкѣ кассаціи Правительствующимъ Сенатомъ, который, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдаетъ за правильнымъ примѣненіемъ закона къ фактамъ, признаннымъ судомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ изъ содержанія арендnаго договора установилъ, что условленная въ немъ неустойка опредѣлена за нарушеніе этого договора во всемъ его объемѣ, но не за каждую просрочку въ уплатѣ наемныхъ денегъ. Такой выводъ Съѣзда не можетъ быть признанъ извращеніемъ словеснаго смысла договора, а засимъ и основанный на этомъ выводѣ отказъ Протопопову въ искѣ неустойки не составляетъ нарушенія ст. 1536, 1538 и 1585 Зак. Гражд. Т. X I ч. Въ приведенныхъ въ жалобѣ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Д-та (1867 года № 529; 1869 года № 36 и 1870 г. № 1324) вовсе не было высказано, какъ утверждаетъ проситель, того общаго начала, что каждая несвоевременная уплата арендныхъ денегъ составляетъ нарушеніе договора, влекущее за собою взысканіе неустойки, ибо опредѣленіе отвѣтственности одного изъ контрагентовъ за неисполненіе или нарушеніе договора во всемъ его объемѣ или въ части зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ обсужденія содержанія договора

и, слѣдовательно, не можетъ быть подведено подъ одно общее правило. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда, 16 іюля 1874 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Протопопова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

165.—1876 года марта 10-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Якова Лаврова объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій, заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Яковъ Лавровъ купилъ съ публичнаго торга въ Вологодскомъ общественномъ банкѣ заложенные въ немъ дома мѣщанки Ольги Извозчиковой за 3 т. р. и, внеся въ банкъ 28 сентября 1873 года всю эту сумму, вступилъ тогда же въ распоряженіе домами, а 8 ноября того же года получилъ изъ Вологодской гражданской палаты данную крѣпость. Извозчикова, находя, что до полученія данной покупщикъ не въ правѣ былъ пользоваться доходами домовъ, предъявила къ Лаврову искъ таковыхъ доходовъ съ 28 сентября по 9 ноября 1873 года въ суммѣ 73 р. 3 к. Отвѣтчикъ оспаривалъ это требованіе тѣмъ, что медленность гражданской палаты въ выдачѣ данной, вопреки 1508 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I допущенная, не могла лишить его права на доходы отъ пріобрѣтеннаго имущества. Вологодскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, на основаніи 1509 ст. Зак. Гр. до полученія данной Лавровъ не имѣлъ права собственности на купленные дома, и, признавъ исковое требованіе доказаннымъ лишь въ размѣрѣ 16 р., присудилъ съ него эту сумму въ пользу Извозчиковой.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда, объ отмѣнѣ коего проситъ Лавровъ по нарушенію 1509 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи означенной статьи пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать оное по полученіи на таковое имѣніе данной или купчей; но чтобы съ этого только времени начиналось право его пользоваться доходами пріобрѣтеннаго имѣнія, того ни въ приведенной, ни въ другихъ статьяхъ законовъ гражданскихъ не заключается. По указанію 1128 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства описанное имѣніе остается до публичной продажи во владѣніи прежняго владѣльца, который управляетъ онымъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 1097. Означенная 1128 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства разъяснена рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. 1872 года №№ 928 и 929 въ томъ смыслѣ, что описанное имѣніе остается во владѣніи прежняго собственника до того времени, когда публичная продажа, съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ условій произведенная, приведетъ къ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1164 и 1165 ст. Устава Гражд. Судопр., т.-е. когда, по опредѣленію непремѣннаго члена Мирового Съѣзда или Окружнаго Суда, послѣдуетъ укрѣпленіе имѣнія за покупателемъ выдачею ему крѣпостного акта. Слѣдовательно, со дня публичной продажи, если она сопровождалась объясненными послѣдствіями, прекращается право прежняго владѣльца на доходы отчужденнаго отъ него недвижимаго имѣнія, которые съ этого времени должны уже принадлежать покупщику, исполнившему съ своей стороны всѣ требованія закона, хотя бы самый крѣпостной актъ и былъ совершонъ нѣсколько позже. Въ противность сему, Вологодскій Мировой Съѣздъ призналъ, что надворный совѣтникъ Лавровъ, пріобрѣвшій съ публичнаго торга дома, принадлежавшіе мѣщанкѣ Извозчиковой, могъ воспользоваться доходами этого имущества только со времени полученія на оное данной крѣпости, и присудилъ Лаврова къ возвращенію прежней собственницѣ доходовъ, полученныхъ имъ со времени утвержденія продажи. Такое опредѣленіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, и потому Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Вольгодскаго Мирового

Съѣзда, 29 декабря 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 1509 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кадниковскій Мировой Съѣздъ.

166.—1876 года января 30 и марта 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго графа Леопольда Полетыло, титулярнаго совѣтника Шредера, объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Шредеръ, по довѣренности графа Леопольда Полетыло, объяснилъ Мировому Судьѣ, что крестьянинъ Демянъ Гнатышинъ устроилъ на рѣкѣ Мурашкѣ, протекающей чрезъ с. Березовку, мельницу съ плотиною и тѣмъ подтопляетъ мельницы графа Полетыло, издавна существующія на той же рѣкѣ; поэтому, основываясь на 80 ст. Мѣстн. Пол. губ. Кіев., Под. и Вол. и 442 ст. X Т. I ч., Шредеръ просилъ снести плотину, устроенную отвѣтчикомъ. Повѣренный Гнатышина возражалъ, что 80 ст. Мѣст. Пол. не примѣнима къ его вѣрителю, какъ къ крестьянину-собственнику, и что Гнатышинъ устроилъ не плотину, а гать или запруду, и мельницъ истца не подтопляетъ. По произведеніи осмотра на мѣстѣ Ямпольскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ настоящее дѣло и нашелъ, что подтопленія мельницъ истца не оказывается, а 80 ст. Мѣстн. Пол., которая о подтопленіи вовсе не упоминаетъ, къ дѣлу не примѣнима, тѣмъ болѣе, что повѣренный истца не доказалъ, чтобы сервитутъ, опредѣленный этою статьею, оставленъ былъ на крестьянахъ-собственникахъ села Березовки и послѣ утвержденія выкупного акта; по этимъ основаніямъ Съѣздъ отказалъ графу Полетыло въ искѣ.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Шредеромъ на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу и поданное противу оной объясненіе Гнатышина и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шредеръ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 80 ст. Мѣстн. Полож. о крест. юго западнаго края, 81 и 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. и 432, 433 ст. Т. X I ч. и выводитъ это изъ того, что хотя бы подтопъ и не былъ обнаруженъ, одинъ фактъ устройства отвѣтчикомъ плотины поперекъ рѣки даетъ уже истцу, по 80 ст. Мѣст. Полож., право просить о сносѣ плотины; но осмотромъ на мѣстѣ обнаруженъ и вредъ мельницамъ графа Полетыло отъ устройства означенной плотины, что воспрещено указанной выше 80 ст. и примѣчаніемъ къ ней; кромѣ того, Съѣздъ возложилъ на истца доказать, что обязанность, опредѣленная 80 ст. Мѣстн. Пол., оставлена была на отвѣтчикѣ и послѣ утвержденія выкупного акта, чего отвѣтчикъ не оспаривалъ; Съѣздъ, наконецъ, не призналъ за истцомъ права участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, хотя это право принадлежитъ ему въ силу 80 ст. Мѣстн. Положен. Такимъ образомъ, вся жалоба Шредера сводится къ тому, что Гнатышинъ, въ силу 80 ст. Мѣстн. Положен. для губерній Кіевской, Подольской и Волынской, не имѣлъ права устраивать плотину на рѣкѣ Мурашкѣ, протекающей въ границахъ надѣла крестьянъ, и что плотина эта подтопляетъ мельницы графа Полетыло. Мировой Съѣздъ установилъ, что Гнатышинъ принадлежитъ къ числу крестьянъ-собственниковъ вслѣдствіе совершенія выкупного акта, почему и слѣдуетъ опредѣлить значеніе 80 ст. по отношенію къ крестьянамъ-собственникамъ. Законъ этотъ повторяется во всѣхъ Мѣстныхъ Положеніяхъ 19 февраля 1861 года (ст. 102 для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, 102 ст. для губ. Малороссійскихъ, 74 ст. для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и Витебской). Мѣстныя же Положенія опредѣляютъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости временно обязанныхъ крестьянъ и возникающія изъ сего обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, а временно-обязанными именуются крестьяне, доколѣ они состоятъ въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ (5 и 15 ст. Общ. Пол., 1 ст. во всѣхъ Мѣстныхъ Положеніяхъ); когда же крестьяне пріобрѣли

въ собственность при посредствѣ выкупной операціи отведенный имъ земельный надѣлъ или узаконенную часть онаго, и выкупная сдѣлка получила утвержденіе, тогда прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и именуются крестьянами собственниками (12, 13, 16 ст. Общ. Полож., 37 и 156 ст. Пол. о вык.); права и обязанности крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя ими земли опредѣлены въ 159—171 ст. Пол. о выкуп. и 33—39 ст. Общ. Пол., и, чтобы ограниченія въ пользованіи надѣленною землей, изложенныя въ 80 ст. Мѣстн. Пол. Юго-Западнаго края, сохраняли свою силу и послѣ выкупа означенной земли, того въ приведенныхъ законахъ не содержится. Изъ изложеннаго видно, что ст. 80 Мѣстн. Пол. губ. Кіевской, Подольской и Волынской относится до правъ и обязанностей временно обязанныхъ крестьянъ и не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ, права которыхъ опредѣлены особыми узаконеніями и общими законами гражданскими, а слѣдовательно, и воспрещеніе устраивать плотину на рѣкѣ Мурашкѣ, въ этомъ законѣ содержащееся, не можетъ стѣснять правъ крестьянина-собственника Гнатышина. Хотя по 37 ст. Общ. Пол. въ пользованіи и распоряженіи выкупленною землей крестьяне должны соблюдать тѣ условія, на основаніи коихъ эта земля пріобрѣтена, но Мировой Съѣздъ установилъ, что истецъ не доказалъ того, чтобы по выкупному акту воспрещено было отвѣтчику устройство плотины, слѣдовательно, и этотъ законъ не могъ подкрѣпить иска графа Полетыло; при этомъ Съѣздъ не нарушилъ и 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо обязанность доказать свой искъ лежитъ на истцѣ, въ силу чего графъ Полетыло долженъ былъ доказать существованіе тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ онъ выводитъ свое исковое требованіе, одно же неоспариваніе сего обстоятельства со стороны отвѣтчика не могло избавить истца отъ указанной обязанности, ибо истецъ не утверждалъ, чтобы въ выкупномъ актѣ было обусловлено воспрещеніе строить плотину, почему отвѣтчику и не предстояло сего оспаривать. Затѣмъ остальныя основанія иска были—80 ст. Мѣстн. Пол. и 442 ст. X Т. I ч.; первое изъ сихъ основаній Съѣздъ отвергнулъ, какъ неимѣющее примѣненія къ крестьянамъ собственникамъ, и въ этомъ отношеніи не нарушилъ истиннаго смысла 80 ст. Мѣстн. Пол., какъ объяснено выше; другое же основаніе Съѣздъ оставилъ безъ уваженія, потому что призналъ недоказаннымъ, чтобы плотина, устроенная отвѣтчикомъ, подтопляла мельницы истца; оцѣнка же доказательствъ принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу, и не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., составлять предметъ кассаціоннаго производства. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что жалоба Шредера не заключаетъ въ себѣ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графа Полетыло, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1876 года марта 11 дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣлицы Варвары Шеміотъ-Гидзгайло, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ С. Петербургской Судебной Палаты 16 апрѣля 1871 года по дѣлу о завладѣніи генералъ-маіоромъ Сергѣемъ Мальцевымъ земли, принадлежащей женѣ коллежскаго регистратора Варварѣ Шеміотъ-Гидзгайло, предоставлено сей послѣдней доказывать количество доходовъ, слѣдующихъ ей съ Мальцева съ 8 августа 1858 года (Сб. рѣш. Гражд. Кас. Департам. за 1872 годъ № 153). На этомъ основаніи Шеміотъ-Гидзгайло предъявила къ Мальцеву въ порядкѣ исполнительнаго производства искъ тѣхъ доходовъ, которыхъ она лишилась вслѣдствіе завладѣнія Мальцевымъ принадлежащей ей земли, исчисливъ количество отыскиваемыхъ ею доходовъ въ 20207 руб. 25 коп. При производствѣ сего дѣла Мальцевъ представилъ расчетъ до-

ходовъ, полученныхъ ими съ земли Шеміотъ-Гидзгайло, въ которомъ количество этихъ доходовъ показано въ 97 рубл. 12 коп. Окружный Судъ присудилъ Шеміотъ-Гидзгайло 6015 руб. 62 коп. съ процентами съ 1864 года по день удовлетворенія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мальцева дѣло это разсматривалось во 2-мъ департаментѣ Московской Судебной Палаты, а затѣмъ, по указу Правительствующаго Сената отъ 2 августа 1874 года за № 2615, передано на разсмотрѣніе 1-го департамента той же Палаты. Судебная Палата нашла, что отыскиваемые доходы за 1859 и 1860 гг. заключаются: за 1859 г. въ стоимости а) овса, который могъ быть полученъ съ 19 десятинъ пахатной земли по Острой слободкѣ и 159 десятинъ такой же земли по Верхней Песочной, и б) сѣна, которое могло быть накошено съ 120 десятинъ по Острой Слободкѣ и 102 десят. по Верхней Песочной; за 1860 г.—въ стоимости ржи и сѣна, которыя могли-бы быть получены съ той же пахатной и покосной земли. Количество земли, съ которой Шеміотъ-Гидзгайло взыскиваетъ доходы, установлено при производствѣ въ Окружномъ Судѣ, и стороны по сему предмету не спорятъ; для опредѣленія же размѣра урожая хлѣба и сѣна, стоимости оныхъ и издержекъ производства повѣренный Шеміотъ-Гидзгайло ссылается на свѣдѣнія, полученныя отъ Жиздринскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о справочныхъ цѣнахъ на хлѣбъ и сѣно въ г Жиздрѣ въ 1859 и 1860 г.г. и Жиздринскаго предводителя дворянства объ урожаяхъ за тѣ же годы въ Жиздринскомъ уѣздѣ, а также на дознаніе станового пристава о количествѣ скашиваемаго сѣна въ пустошѣ Жилинской, принадлежащей Шеміотъ-Гидзгайло; повѣренный же Мальцева указываетъ на данныя, полученныя спросомъ окольныхъ людей при дознаніи, произведенномъ членомъ суда, какъ на основаніе для исчисленія урожая и цѣнности хлѣба и сѣна, а въ отношеніи стоимости обработки ссылается на урочное положеніе для Калужской губерніи. Въ виду сего Палата нашла, что за непредставленіемъ сторонами возраженія ни противъ количества пахатной и сѣнокосной земли, съ которой отыскивается доходъ, ни противъ времени, за которое онъ требуется, надлежитъ опредѣлить, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, какъ на Острой Слободкѣ, такъ и по Верхней Песочной урожай овса за 1859 годъ, ржи за 1860 годъ и сѣна за оба года, затѣмъ установить цѣнность этихъ продуктовъ, вычесть изъ оной издержки производства, которыя повѣренный Мальцева положительно ограничилъ расходомъ на уборку согласно урочному положенію, и отсюда вывести, слѣдуетъ-ли Шеміотъ Гидзгайло какое-либо вознагражденіе, и если слѣдуетъ, то въ какомъ размѣрѣ. Расчетъ свой Палата сдѣлала слѣдующимъ образомъ: означивъ, по показаніямъ окольныхъ людей, количество собраннаго хлѣба и сѣна, опредѣляла стоимость онаго по справочнымъ цѣнамъ, что и составляетъ валовой доходъ. Изъ полученной, такимъ образомъ, суммы валового дохода Палата вычла стоимость уборки. Въ отношеніи сей послѣдней повѣренный Мальцева указывалъ на урочное положеніе для Калужской губерніи, какъ на основаніе для опредѣленія стоимости уборки хлѣбовъ и сѣна, утверждая, что крѣпостной трудъ не можетъ быть признанъ даровымъ. Повѣренный же Шеміотъ-Гидзгайло, не представляя съ своей стороны какихъ-либо данныхъ для опредѣленія стоимости обработки и уборки сельскихъ произведеній и выставляя только произвольныя цыфры расхода, подлежащія, по его мнѣнію, вычету изъ валового дохода, какъ расхода по управленію имѣніемъ, отрицалъ значеніе урочнаго положенія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ составленнаго позднѣе времени, за которое отыскиваются доходы. Это объясненіе повѣреннаго Шеміотъ-Гидзгайло Палата признала неправильнымъ. Дѣйствительно, на землѣ, которая находилась въ завладѣніи Мальцева, крѣпостныхъ крестьянъ, какъ это видно изъ дѣла, не было; слѣдовательно, если бы Мальцевъ и обработывалъ сію землю крѣпостнымъ трудомъ, то вынужденъ бы былъ отрывать крестьянъ отъ другихъ работъ, а слѣдовательно, нести извѣстный убытокъ. Отсюда представляется необходимымъ опредѣлить стоимость того крѣпостного труда, который Мальцеву слѣдовало бы обратить на землю, отошедшую впослѣдствіи къ Шеміотъ-Гидзгайло, и вычесть оную изъ валового дохода съ земли, ибо ограничиться вычетомъ расходовъ по управленію имѣ-

ніемъ, очевидно, недостаточно; для такой же оцѣнки урочное положеніе Калужской губерніи представляетъ достаточныя данныя, ибо, хотя оно и было составлено уже послѣ обнародованія Положенія о крестьянахъ, но тѣмъ не менѣе губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, составляя это Положеніе, на основаніи 7 и 129 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учр., руководствовались свѣдѣніями о дѣйствительной стоимости полевыхъ работъ за время весьма неотдаленное отъ 1859 и 1860 г.г., вслѣдствіе чего стоимость работъ за эти годы нельзя признать несоотвѣтствующею стоимости оныхъ по урочному положенію. Примѣняя этотъ выводъ къ настоящему случаю и усматривая изъ урочнаго положенія, находящагося въ дѣлѣ, цѣны работъ, Палата опредѣлила стоимость уборки хлѣба и сѣна, каковую сумму вычла изъ полученной суммы валового дохода. Сдѣлавъ на этомъ основаніи расчетъ и руководствуясь 530 и 609 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата, въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда, положила взыскать съ Мальцева въ пользу Шеміотъ-Гидзгайло 297 руб. 32 к. съ процентами съ 14 августа 1864 г. по день платежа, а равно судебныя издержки исполнительнаго производства 110 р. 65 к. Повѣренный Шеміотъ Гидзгайло проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата, принявъ въ руководство при исчисленіи расходовъ на уборку хлѣба и сѣна урочное положеніе о работахъ для временно-обязанныхъ крестьянъ Калужской губерніи, изданное вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. Положенія о крестьянахъ, нарушила 60 и 61 ст. I Т. Основн. Зак., на основаніи коихъ никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія. Урочное положеніе, какъ изданное для опредѣленія работъ временно обязанныхъ крестьянъ, не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ работамъ, которыя производились крестьянами, находившимися въ крѣпостной зависимости. Хотя Палата и говоритъ въ своихъ соображеніяхъ, что губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, составляя урочное положеніе, руководствовались свѣдѣніями о стоимости полевыхъ работъ за время, весьма неотдаленное отъ 1859 и 1860 г.г., но тѣмъ не менѣе урочное положеніе можетъ быть примѣнено только къ тѣмъ работамъ, для которыхъ оно составлено, такъ какъ извѣстно, что Положеніе 19 го февраля рѣзко отдѣлило время до обнародованія его отъ времени послѣдующаго, образовавъ два періода, отличающіеся между собою экономическими условіями быта; 2) Палата нашла, что истица выставила произвольныя цыфры расхода, подлежащіе вычету изъ валового дохода, разумѣя подъ этими цыфрами указанный истицею расходъ на администрацію. О таковомъ расходѣ было заявлено при повѣркѣ статей, на основаніи 905 ст. Уст. Гр. Суд., о чемъ записано въ протоколъ, составленный членомъ Окружнаго Суда 3 іюня 1875 г., и со стороны отвѣтчика въ опроверженіе сего не было представлено никакихъ данныхъ, слѣдовательно, онъ не имѣлъ права послѣ сего представлять доказательства, не бывшія въ виду во время объяснительнаго производства, а тѣмъ болѣе просить о замѣнѣ расхода по крѣпостному труду расходомъ по урочному положенію. Уваживъ такое ходатайство отвѣтчика, Палата нарушила правила, установленныя для исполнительнаго производства, и въ особенности 911 ст., которая дозволяетъ взыскателю представленіе приблизительнаго расчета, если со стороны отвѣтчика не было представлено требуемой отъ него отчетности. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мальцевъ уклонился отъ требованій отъ него Окружнымъ Судомъ, па основаніи 900 ст. Уст. Гражд. Суд, отчетности, вмѣсто которой представилъ только выписку изъ экономической книги за 1860 г. о томъ. что 5 іюня онъ получилъ за яровой посѣвъ 90 р. и 9 ноября 7 руб. 12 к.; 3) Палата въ своихъ соображеніяхъ изложила невѣрно обстоятельства дѣла, ибо признала, что на землѣ, съ которой взыскивался доходъ, не было крѣпостныхъ крестьянъ, между тѣмъ, земля, которая находилась въ завладѣніи Мальцева. принадлежитъ къ двумъ селеніямъ: Острой Слободкѣ и Верхней Песочной, въ которыхъ какъ въ настоящее время находятся крестьяне, такъ равно они были въ 1859 и 1860 годахъ. Невѣрное изложеніе обстоятельствъ дѣла составляетъ нарушеніе 711 статьи Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) статьи 60 и 61 Зак. Основ. говорятъ о

законѣ, урочное же положеніе не есть законъ, а правила, изданныя административною властью, а посему примѣненіемъ въ настоящемъ дѣлѣ мѣстнаго урочнаго положенія Палата не нарушила 60 и 61 ст. Зак. Основ.; насколько урочное положеніе можетъ относиться къ данному случаю, сужденіе о томъ касается фактической стороны дѣла и зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Притомъ Палата объяснила и тѣ основанія, по которымъ признала исчисляемую ею стоимость работъ соотвѣтствующею стоимости оныхъ по урочному положенію; 2) не усматривается также нарушенія 911 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она относится къ случаю неявки отвѣтчика, обязаннаго представить расчетъ или отчетность, а, между тѣмъ, повѣренный Мальцева являлся къ производству какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ, представилъ счетъ доходовъ, полученныхъ Мальцевымъ съ земли Шеміотъ-Гидзгайло, и сослался на дознаніе чрезъ окольныхъ людей, а также на представленное къ дѣлу урочное положеніе для временно обязанныхъ крестьянъ Калужской г.; 3) наконецъ, не можетъ заслуживать уваженія и жалоба просителя на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. невѣрнымп изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ при производствѣ онаго не было указываемо на то, что на землѣ Шеміотъ-Гидзгайло, бывш. во владѣніи Мальцева, находились крѣпостные крестьяне, и, слѣдовательно, Палата имѣла полное основаніе сказать, что на этой землѣ, какъ видно изъ дѣла, крѣпостныхъ крестьянъ не было, и въ такомъ заключеніи Палаты нельзя видѣть невѣрное изложеніе обстоятельствъ дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шеміотъ-Гидзгайло, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

168.—1876 г. марта 11-го дня. *По прошенію повѣренныхъ общества резешей села Костештъ, Мелентія Меріакри и Андрея Панфилія, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

На рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда по дѣлу титулярнаго совѣтника Константина, вдовы губернскаго секретаря Маріи, титулярнаго совѣтника Ивана, чиновника Семена и коллежскаго регистратора Юстина Меріакри съ обществомъ резешей с. Костештъ, Кишиневскаго уѣзда, о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею принесена повѣренными общества резешей Мелентіемъ Меріакри и Андреемъ Панфиліемъ кассаціонная жалоба, подписанная именами ихъ обоихъ. По сообщеніи копіи съ этой кассаціонной жалобы Константину Меріакри, участвовавшему въ дѣлѣ какъ за себя, такъ и по довѣренности Маріи, Ивана, Семена и Юстина Меріакри, Константинъ Меріакри, въ поданномъ въ Съѣздъ письменномъ заявленіи объяснилъ, что именующіе себя повѣренными общества резешей не представили надлежащей довѣренности и что изъ нихъ Андрей Панфилій на жалобѣ показанъ подписавшимъ оную собственноручно, тогда какъ онъ неграмотный. Затѣмъ въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный общества резешей тотъ же Константинъ Меріакри заявляетъ, что повѣренные общества не только при кассаціонной жалобѣ не представили надлежащей довѣренности, но что таковой и въ дѣлѣ не имѣется, и потому проситъ обратить въ Съѣздъ эту кассаціонную жалобу вмѣстѣ съ дѣломъ, для возвращенія оной повѣреннымъ общества резешей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Константина Меріакри о неимѣніи повѣренными общества резешей надлежащей довѣренности не подтверждается, такъ какъ въ дѣлѣ Мирового Судьи находится засвидѣтельствованная копія съ довѣренности, выданной тѣмъ повѣреннымъ уполномоченными общества с. Костештъ, и въ довѣренности этой сказано о правѣ подавать кассаціонныя жалобы. Что же касается подписи повѣренныхъ на кассаціонной жалобѣ, то хотя жалоба эта значится подписанною Андреемъ Панфиліемъ и Мануиломъ Меріакри, но обѣ подписи, повидимому, сдѣланы одною и тою же рукою, и притомъ по дѣлу оказывается, что изъ нихъ Панфилій неграмотный, какъ это видно, между прочимъ, изъ находящихся въ

дѣлѣ объявленія означенныхъ повѣренныхъ въ Костештское волостное правленіе отъ 3 сентября 1872 г., прошенія ихъ же на имя Мирового Судьи 7 участка Кишиневскаго мирового округа отъ 25 октября 1873 г. и повѣстки непремѣннаго члена Кишиневскаго Мирового Съѣзда, коею повѣренные Панфилій и Маріакри увѣдомлены о днѣ врученія копіи съ ихъ кассаціонной жалобы противной сторонѣ; всѣ эти бумаги подписаны за Панфилія, по его безграмотству, другимъ лицомъ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. 246 ст. Уст. Граж. Суд., неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и Правительствующій Сенатъ (Учрежд. Судебн. Устан. разд. II гл. IV); что посему неграмотные не могутъ подавать и кассаціонныхъ жалобъ (рѣш. 1872 года № 948 и мн. друг.); что настоящая кассаціонная жалоба не можетъ быть признана подписанною и поданною повѣренными общества резешей, такъ какъ они уполномочены довѣренностью на совмѣстное ходатайство по дѣламъ общества (2325 ст. Т. X ч. I), между тѣмъ, одинъ изъ нихъ, по безграмотству, не въ правѣ быть повѣреннымъ, другой же не уполномоченъ на отдѣльное ходатайство,—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать настоящую кассаціонную жалобу принесенною въ установленномъ закономъ порядкѣ и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 1 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

169.—1876 года марта 11 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Павла Алексѣева Соколова, присяжнаго повѣреннаго Гебенькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Павелъ Алексѣевъ-Соколовъ въ поданномъ въ Смоленскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ купилъ у Григорія Галицкаго и Аѳанасія Смирнова по двумъ договорамъ, заключеннымъ 28 го іюля 1869 года, 4 тысячи бочекъ клепки; при покупкѣ уплатилъ Галицкому и Смирнову 2894 руб. 80 коп., а изъ остальныхъ денегъ, слѣдуемыхъ за клепку, долженъ былъ уплатить часть при послѣднемъ пріемѣ товара, а часть ему отсрочивалась на 4 мѣсяца; изъ 4 тысячъ бочекъ онъ получилъ только 1 тысячу, а вслѣдствіе неполученія всего количества клепки—убытковъ 7766 руб. 72 коп., съ прибавленіемъ же къ этой суммѣ 1714 руб. 80 к. задатка за неполученную клепку 1510 р. процентовъ за три года составится 10,991 руб. 52 коп., которые Алексѣевъ-Соколовъ просилъ взыскать съ Смирнова и Галицкаго на основаніи 1536, 574 и 684 Т. X ч. I. При прошеніи истецъ, между прочимъ, представилъ: расписку Галицкаго отъ 28 іюля 1869 года въ продажѣ Алексѣеву Соколову 2 т. бочекъ клепки, съ обязательствомъ послѣдняго принять ее въ деревнѣ Батаевѣ съ 1 декабря 1869 г. по 1 января 1870 году, и расписку Смирнова и Галицкаго отъ того же числа въ томъ, что продали истцу 2 т. бочекъ клепки изъ лѣса, купленнаго въ Холтинской экономіи г жи Руадзе съ обязательствомъ истца принять клепку въ 1869 года въ деревнѣ Батаевѣ. Въ текстѣ этихъ документовъ удостовѣрено полученіе задатка, сверхъ того въ подписяхъ на нихъ значится полученіе разныхъ суммъ въ счетъ проданной клепки. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца, Полозовъ, отказался отъ процентовъ за прежнее время и просилъ присудить ихъ только со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчиковъ, Градъ, противъ иска возразилъ, что истецъ не доказалъ невыдачи его довѣрителями клепки; если клепка и не выдана, то не по винѣ отвѣтчиковъ, а по винѣ управляющаго имѣніемъ Руадзе, Михневича, о противозаконныхъ поступкахъ котораго по сему предмету производилось дѣло въ Могилевской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, въ доказательство чего Градъ представилъ копію рѣшенія Палаты; изъ этого рѣшенія видно, что въ декабрѣ 1869 года, по неплатежу долговъ помѣщицей Хотинскаго имѣнія, Руадзе, Могилевское губернское правленіе сдѣлало распоряженіе о заарестованіи клепки, выработанной купцами Смирновымъ и Галицкимъ въ имѣніи Руадзе, и вообще о заарестованіи доходовъ съ означен-

наго имѣнія; вслѣдствіе этого распоряженія Климовицкій исправникъ 12 декабря 1869 года обязалъ подпискою управляющаго имѣніемъ Руадзе, Михневича, ничего изъ имѣнія не выпускать и не продавать; затѣмъ 18 того-же декабря исправникъ дозволилъ Алексѣеву-Соколову вывезти 750 бочекъ изъ числа клепки Смирнова; Михневичъ, не зная этого распоряженія исправника, задержалъ клепку; Могилевская Палата не признала Михневича подлежащимъ уголовной отвѣтственности за эти дѣйствія. Смоленскій Окружный Судъ нашелъ, что истецъ обязался купленную у Галицкаго и Смирнова клепку принять въ деревнѣ Батаевѣ; требуя вознагражденія за убытки, причиненные непередачею 3-хъ тысячъ бочекъ этой клепки, истецъ не доказалъ того главнаго обстоятельства, что это количество ея не было приготовлено въ деревнѣ Батаева для передачи ему въ назначенное время или хотя, и было приготовлено, но не передано ему по винѣ отвѣтчиковъ, а засимъ и требованіе убытковъ не подлежитъ удовлетворенію. за силою 684 ст. I ч. X Т. Посему Окружный Судъ въ искѣ Алексѣеву Соколову отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный истца, Полозовъ, между прочимъ, объяснилъ, что онъ не старается доказать, что отвѣтчики не хотѣли отдать клепку,—напротивъ, усматривается ихъ полное желаніе и въ то же время невозможность исполнить обязательство; предъ отвѣтчиками виновно Могилевское губернское правленіе, которое не имѣло права своею властью пріостанавливать дѣйствіе контрактовъ, но предъ истцомъ несутъ отвѣтственность отвѣтчики, тѣмъ болѣе, что они завлекали истца въ убытки. Климовицкій исправникъ 12 декабря 1869 года обязалъ Смирнова подпискою клепки изъ имѣнія Руадзе не вывозить; отвѣтчики ничего объ этомъ истцу не сообщили и 14 того же декабря взяли отъ истца еще денегъ за клепку. Въ засѣданіи, указывая, что цыфра убытковъ составляетъ 7766 руб. 72 коп., что изъ переданныхъ отвѣтчикомъ денегъ за клепку осталось затѣмъ 1714 руб. 80 коп., что съ прибавленіемъ этихъ 1714 руб. 80 коп. къ суммѣ убытковъ за отвѣтчиками оказывается 9481 руб. 52 коп., повѣренный истца просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, присудивъ съ отвѣтчиковъ, на основаніи 569, 570, 684, 1510, 1513 и 1536 ст. I ч. X Т., 9481 руб. 52 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Московская Судебная Палата нашла, что хотя Алексѣевъ Соколовъ въ исковомъ прошеніи въ составъ исчисленной суммы убытковъ включилъ 1714 руб. 80 коп. задатка, полученнаго отвѣтчиками за недоставленный товаръ, а въ апелляціи обвиняетъ отвѣтчиковъ въ томъ, что послѣ дачи полиціи подписки о невызовѣ изъ имѣнія Руадзе товара они получили съ него деньги, умолчавъ объ этой подпискѣ, но ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціи не усматривается прямого и опредѣленнаго требованія о возвращеніи этихъ денегъ. Кромѣ того, требованіе свое Алексѣевъ Соколовъ основываетъ на законахъ, относящихся до вознагражденія за вредъ и убытки и порядка исполненія договоровъ, въ договорахъ же между тяжущимися не опредѣлено, какъ поступать съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія ихъ. Посему, на основаніи 706 стат. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть постановлено рѣшенія о возвращеніи денегъ, полученныхъ отвѣтчиками за недопоставленный товаръ. Ссылка въ апелляціи на 1510 и 1513 ст. X Т. I ч. не соотвѣтствуетъ окончательному требованію апелляціи истца, потому что онъ не требуетъ присужденія отвѣтчиковъ къ отдачѣ проданныхъ вещей по условленной цѣнѣ или возвращенія денегъ, какъ это предусмотрѣно 1510 и 1513 ст. I ч. X Т., а требуетъ взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, заявленнаго имъ на основаніи 574 и 684 ст. X Т. I ч. и немогущаго быть измѣненнымъ въ основаніи своемъ, за силою 333 и 747 ст. Уст. Гр. Суд. Относительно требованія Алексѣева-Соколова убытковъ, основаннаго на 684 ст. X Т. I ч., Палата признала правильными соображенія Окружнаго Суда о томъ, что эта статья не можетъ быть примѣнена къ дѣлу по недоказанности со стороны истца виновности отвѣтчиковъ въ убыткахъ его; этотъ выводъ подтверждается словами самого апеллятора, что онъ не старается доказать, что Смирновъ и Галицкій не желаютъ отдать проданную клепку,—напротивъ, усматривается ихъ совершенное желаніе исполнить обязательство, и что предъ Смирновымъ и Галицкимъ виновато Могилевское губернское правленіе; эти выраженія апелляціи, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Суд.,

составляютъ со стороны апеллятора признаніе того обстоятельства, что вредъ и убытки отъ недоставки клепки причинены не по винѣ Смирнова и Галицкаго; за этимъ признаніемъ устраняется возможность присуждать истцу съ отвѣтчиковъ взысканіе на основаніи 684 ст. X Т. I ч. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ. Повѣренный Алексѣева Соколова, присяжный повѣренный Тебеньковъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя: 1) что отказъ Палаты въ присужденіи задатка нарушаетъ 706 ст. Устава Гражд. Судопр., на который этотъ отказъ основанъ; въ исковомъ прошеніи и въ апелляціи было заявлено прямое и опредѣленное требованіе о возвращеніи задатка; законы о возвращеніи были приведены въ основаніе не этого требованія, а другихъ требованій; неприведеніе тяжущимися закона, на которомъ основано требованіе, не можетъ влечь отказа въ требованіи; оттутствіе въ договорѣ условія о томъ, какъ поступить съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія договора, не можетъ служить поводомъ къ отказу въ возвращеніи задатка; 2) ссылка въ апелляціи на 1510 и 1513 ст. X Т. I ч. не измѣняла основанія иска, потому что сдѣлана не въ подтвержденіе требованія исполненія договора, а въ подтвержденіе принадлежности купленнаго и оплаченнаго товара истцу, а потому заключеніе Палаты, что эта ссылка измѣняетъ основаніе иска, нарушаетъ 333 и 747 стат. Уст. Гр. Суд., и 3) заключеніе Палаты о признаніи невиновности отвѣтчиковъ въ причиненіи убытковъ противорѣчитъ словамъ апеллятора, въ которыхъ такого признанія нѣтъ,—напротивъ, въ апелляціи указывается на то, что до отношеній отвѣтчиковъ къ полиціи и губернскому правленію истцу нѣтъ никакого дѣла, и заключается обвиненіе отвѣтчиковъ въ вовлеченіи въ убытки послѣ дачи полиціи подписки. Такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты основано на сознаніи, превратно изложенномъ съ явною ошибкою, и, слѣдовательно, нарушаетъ 480 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Смирнова и Галицкаго, Градъ, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд. Содержаніе тѣхъ объясненій повѣреннаго истца въ полиціи, на которыя указываетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, приведено вполнѣ въ рѣшеніи Палаты при изложеніи обстоятельствъ дѣла, причемъ, а также въ изложеніи той части этихъ объясненій, которая приведена въ соображеніяхъ Судебной Палаты, не оказывается извращенія словъ повѣреннаго истца. Изъ означенныхъ объясненій повѣреннаго истца Судебная Палата вывела признаніе его, что вредъ и убытки отъ недостатка клепки причинены не по винѣ отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, признаніе установлено Палатою на основаніи вывода изъ объясненій тяжущагося, вслѣдствіе чего правильность заключенія Палаты о существованіи приведеннаго признанія не можетъ подлежать обсужденію Сената, который въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ повѣрку оцѣнки судомъ объясненій тяжущагося и сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ этихъ объясненій. Переходя къ указанію просителя на нарушеніе 333 и 747 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя, будто ссылка на 1510 и 1513 ст. I ч. X Т. сдѣлана въ подтвержденіе принадлежности истцу товара, не подтверждаются содержаніемъ апелляціи, въ которой о воспослѣдованіи перехода права собственности на клепку къ истцу не упоминается, а статьи 1510 и 1513 I ч. X Тома приведены только въ просительномъ пунктѣ при перечисленіи законовъ, на основаніи которыхъ заявляется требованіе о присужденіи денегъ. Судебная Палата признала 1510 и 1513 ст. I ч. X Т. непримѣнимыми къ требованію вознагражденія убытковъ, а заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе объ убыткахъ неподлежащимъ, въ силу 333 и 747 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, измѣненію въ своемъ основаніи въ апелляціи. Въ этихъ разсужденіяхъ Палаты нѣтъ нарушенія закона. Ст. 1510 и 1513 X Т. I ч. говорятъ о передачѣ проданной движимости, а такъ какъ истецъ не требовалъ передачи купленнаго товара, но просилъ о взысканіи вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, то къ сему послѣднему требованію эти статьи закона дѣйствитель-

но не примѣнимы. Невозможность допускать измѣненіе исковыхъ требованій по существу и основанія иска разъяснена уже многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1869 года № 593; 1870 г. № 827; 1871 г. № 1189 и др.), а потому указаніе Палаты, что заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе о возмещеніи убытковъ не могло быть измѣнено въ апелляціи въ своемъ основаніи, оказывается совершенно правильнымъ. Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ на отказъ Палаты въ присужденіи задатка, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что Палата привела два соображенія, по которымъ признала невозможнымъ постановить рѣшеніе о возвращеніи денегъ, полученныхъ отвѣтчиками за недоставленный товаръ: во первыхъ, Палата нашла, будто ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціи нѣтъ прямого опредѣленнаго требованія о возвращеніи этихъ денегъ. Это соображеніе не соотвѣтствуетъ изложенному въ самомъ рѣшеніи Палаты содержанію требованій истца въ исковомъ прошеніи и въ апелляціи. Въ составъ отыскиваемой суммы какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціи положительно включены 1714 р. 80 коп., уплаченные истцомъ отвѣтчикамъ за недополученный товаръ. Такимъ образомъ, приведенная Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающая суду постановлять рѣшеніе о предметахъ, о коихъ не представлено требованія, не можетъ оправдывать отказъ Палаты постановить рѣшеніе о возвращеніи истцу денегъ, полученныхъ отвѣтчиками за недоставленный товаръ. Другимъ основаніемъ къ отказу въ искѣ о возвращеніи задатка Палата привела то, что искъ основанъ на законахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и о порядкѣ исполненія договоровъ; въ договорахъ же между тяжущимися не опредѣлено, какъ поступать съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія ихъ. Хотя 5 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд. и требуетъ указанія въ исковомъ прошеніи законовъ, на коихъ искъ основанъ, но неприведеніе истцомъ подходящаго закона или указаніе неподходящаго закона не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ. Судъ, обязанный знать законъ, долженъ опредѣлить, можетъ-ли требованіе истца быть удовлетворено по закону, хотя бы и непризванному истцами, и если требованіе истца оказывается подлежащимъ удовлетворенію по закону, то Судъ обязанъ присудить это требованіе, совершенно независимо отъ того, сослался ли истецъ на этотъ законъ или нѣтъ (рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 42; 1869 г. № 1255; 1874 года № 542 и друг.). По настоящему дѣлу приведенные истцомъ законы о вознагражденіи за вредъ и убытки и объ исполненіи договоровъ не разрѣшаютъ вопроса о правѣ на обратное полученіе задатка при неисполненіи самаго договора. Этотъ вопросъ разрѣшается другими законами, на которыхъ Палата и была обязана основать свое рѣшеніе. Законъ установляетъ потерю задатка вслѣдствіе неисполненія договора только по задаточнымъ распискамъ, выданнымъ по запродажѣ недвижимаго имѣнія (1685—1688 ст. I ч. X Т.). Для прочихъ договоровъ законъ не установляетъ потери задатка въ качествѣ непремѣннаго послѣдствія неисполненія договора. Посему по всѣмъ договорамъ, кромѣ указанныхъ задаточныхъ расписокъ, выдавшій задатокъ теряетъ право на обратное полученіе при исполненіи договора въ томъ лишь случаѣ, если о семъ постановлено въ договорѣ (Тома X части I ст. 1530), въ противномъ же случаѣ выдавшій задатокъ имѣетъ право, по 691 стат. I ч X Тома, требовать возвращенія задатка, когда договоръ, по которому былъ выданъ задатокъ, остался неисполненнымъ (рѣш. Гр. Кассац. Д та Сената 1873 г. №№ 396 и 1207, рѣш. 7 ноября и 11 декабря 1874 года по дѣлу Котельникова съ Бѣлоусовымъ и др.). По настоящему дѣлу Московская Судебная Палата установила, что въ договорахъ Алексѣева-Соколова съ Смирновымъ и Галицкимъ не опредѣлено, какъ поступать съ задаткомъ въ случаѣ неисполненія договоровъ. Отсутствіе соглашенія сторонъ по этому предмету должно, въ силу приведенныхъ выше соображеній и законовъ, влечь за собою не отрицаніе права Алексѣева-Соколова на обратное полученіе даннаго имъ задатка вслѣдствіе неисполненія договора, а, напротивъ того, признаніе за Алексѣевымъ Соколовымъ права требовать, на основаніи 691 ст. X Т. I ч., возвращенія задатка, даннаго за товаръ, который не былъ полученъ имъ. Слѣдовательно, отказомъ въ присужденіи Алексѣеву Соколову задатка Московская Судебная Палата нарушила, сверхъ приведенной ею

706 ст. Уст. Гр. Суд., еще 691 ст. Т. X ч. I. Признавая посему заслуживающею уваженія кассаціонную жалобу повѣреннаго Алексѣева-Соколова на отказъ въ искѣ о возвращеніи задатка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 706 ст. Уст. Гражд. Суд. и 691 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

170.—1876 г. марта 11 дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Нарышкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По духовному завѣщанію штабсъ-капитана Дмитрія Нарышкина, принадлежавшія ему родовыя и благопріобрѣтенное имѣнія предоставлены въ пожизненное владѣніе женѣ его Женни Нарышкиной; ей же завѣщана въ собственность и вся движимость. 9-го марта 1870 года Женни Нарышкина предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Константину Нарышкину въ качествѣ наслѣдника по закону, умершаго Дмитрія Нарышкина. Искъ основанъ на выданныхъ истицѣ въ 1851 и 1865 годахъ заемныхъ письмахъ Дмитрія Нарышкина, изъ которыхъ по четыремъ на 50,000 руб. срокъ истекъ въ 1861 г., а по двумъ на 30,000 руб. срокъ платежа назначенъ въ 1873 г. Опредѣляя сумму капитала и процентовъ, причитающихся по этимъ заемнымъ письмамъ, въ 149,567 р. 50 коп., повѣренный Женни Нарышкиной, коллежскій секретарь Гальберштадтъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что долгъ Дмитрія Нарышкина по 12 пун. прилож. къ 116 стат. Т. X ч. I долженъ быть разложенъ ко взысканію частью съ истицы, частью съ отвѣтчика; что при обращеніи взысканія на самое имѣніе, завѣщанное истицѣ въ пожизненное владѣніе и принадлежащее отвѣтчику въ собственность, вопросъ о соразмѣрности частей разрѣшается самъ собою и что въ случаѣ необращенія взысканія на то имѣніе, соразмѣрность частей отвѣтственности истицы и отвѣтчика опредѣляется 13 мъ пунктомъ того же приложенія. На этомъ основаніи повѣренный истицы просилъ: 1) долгъ умершаго Дмитрія Нарышкина истицѣ признать подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 149,567 рубл. 50 коп. съ % со дня предъявленія иска; 2) изъ означенной суммы съ % присудить ко взысканію съ отвѣтчика упадающую на него по 12 и 13 пунктамъ прилож. къ 116 ст. Тома X части I соразмѣрную часть. Со стороны истицы представлены какъ заемныя письма и завѣщаніе Дмитрія Нарышкина, такъ и различные документы для разъясненія состава и цѣнности движимости и недвижимыхъ имѣній, перешедшихъ къ ней по завѣщанію. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истицы указалъ, что имѣнія, находящіяся въ ея пожизненномъ владѣніи, стоятъ 250,000 рублей, а ежегодный доходъ съ нихъ равняется 12 т. рубл. При этомъ повѣренный истицы объяснилъ, что для опредѣленія соразмѣрности долей отвѣтственности пожизненной владѣлицы и собственника существуетъ нѣсколько способовъ: если принять въ руководство указаніе закона, что пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ замѣняетъ указную часть, то пожизненное владѣніе равняется седьмой части всего имѣнія; если же принять во вниманіе правило объ оцѣнкѣ иска по 5 п. 273 ст. Уст. Гражд. Суд., то отношеніе отвѣтственности пожизненнаго владѣльца къ отвѣтственности законнаго наслѣдника, имѣющаго право собственности на имѣніе, будетъ то же, какъ отношеніе десятилѣтняго дохода съ имѣнія по цѣнности имѣнія; при такой соразмѣрности по настоящему дѣлу дохода съ имѣнія въ 12,000 рублей и цѣнности имѣнія въ 250,000 рублей, на отвѣтственность истицы падаетъ изъ общей суммы долга 71,301 рубль, а на отвѣтчика 77,248 рублей, но въ такомъ случаѣ взысканіе послѣдней суммы не можетъ падать на имѣнія, состоящія въ пожизненномъ владѣніи, потому что тогда истица лишилась бы и части долга, и пожизненнаго владѣнія; означенные 77,248 рублей должны быть пополнены изъ средствъ, принадлежащихъ лично отвѣтчику; если же отвѣтчикъ не пожелаетъ по-

полнить послѣдней суммы личными своими средствами и взысканіе придется обратить на имѣнія, состоящія въ пожизненномъ владѣніи истицы, то взысканію съ этихъ имѣній подлежатъ всѣ 149,549 р., и тогда соразмѣрность отвѣтственности установится сама собою потерею истицею пожизненнаго владѣнія, а отвѣтчикомъ права собственности на имѣнія. Повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, возражалъ, что по нѣкоторымъ изъ заемныхъ писемъ срокъ еще не наступилъ и что при расчетѣ слѣдуетъ принять во вниманіе стоимость движимости, завѣщанной истицѣ въ собственность. Московскій Окружный Судъ призналъ искъ по двухъ заемнымъ письмамъ на 30,000 руб. преждевременнымъ, такъ какъ назначенный въ этихъ документахъ срокъ платежа наступитъ только въ 1873 г.; по прочимъ заемнымъ письмамъ капитальный долгъ Дмитрія Нарышкина съ неустойкою и процентами по день предъявленія иска составляетъ 109,820 руб. Опредѣляя, сколько изъ этой суммы упадаетъ на наслѣдницу въ движимомъ имѣніи и сколько на наслѣдниковъ недвижимаго имѣнія, и принимая во вниманіе, что общая цѣнность движимаго имущества, поступившаго въ собственность истицѣ, составляетъ 19,385 руб. 20 коп., недвижимыя же имѣнія были оцѣнены въ присутствіи повѣренныхъ истицы и отвѣтчика въ 175,266 руб. 96½ коп., Окружный Судъ нашелъ, что соотвѣтственно приведеннымъ двумъ цыфрамъ изъ общей суммы долга въ 109,820 руб. на наслѣдницу въ движимомъ имѣніи долженъ быть возложенъ платежъ 10,937 руб., а на долю наслѣдника и пожизненной владѣлицы недвижимыхъ имѣній платежъ 98,883 руб. съ % съ 9 го марта 1870 года. Установивъ приведенныя цыфры, Окружный Судъ призналъ, что распредѣленіе между пожизненною владѣлицею и наслѣдникомъ, т.-е. между истицею и отвѣтчикомъ, долга въ 98,883 руб. могло бы имѣть мѣсто лишь при недостаткѣ на покрытіе онаго недвижимыхъ имѣній, поступившихъ одновременно въ пожизненное владѣніе истицы и въ собственность отвѣтчика, или при желаніи истицы обратить взысканіе на имѣніе, принадлежащее отвѣтчику на правѣ собственности (Уст. Гражд. Судопр. ст. 933, 935); но недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ наслѣдодателя, по оцѣнкѣ, признанной правильною обѣими сторонами, значительно превышаетъ сумму долга, и на эти имѣнія сама истица указываетъ какъ на способъ взысканія, вслѣдствіе чего взысканіе всего долга въ 98,883 р. съ % и должно быть обращено на недвижимыя имѣнія наслѣдодателя, не состоящія въ залогѣ, ибо опредѣленіе взысканія суммою долга, упадающаго лично на отвѣтчика, было бы воспрещеннымъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истицѣ болѣе того, что она проситъ. По этимъ основаніямъ Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: отказать истицѣ въ искѣ 38,715 р. по заемнымъ письмамъ срокомъ по 1873 г., какъ преждевременнымъ; изъ долга по остальнымъ заемнымъ письмамъ 10,937 руб. съ % съ 9 го марта 1870 года признать упадающими на часть истицы; остальные затѣмъ 98,883 р. съ % съ 9 марта 1870 года, на основаніи 12 п. прил. къ 116 ст. и 2020 ст. I ч. X Т. и 72 ст. Т. X ч. 2, взыскать съ имѣній, завѣщанныхъ Дмитріемъ Нарышкинымъ въ пожизненное владѣніе истицы и не служащихъ обезпеченіемъ другихъ долговъ завѣщателя. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, объяснилъ: а) что Окружный Судъ поступилъ неправильно, назначивъ способъ исполненія и не раздѣливъ суммы долга между пожизненною владѣлицею и собственникомъ; б) что при переходѣ одного и того же имѣнія къ одному въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, цѣнность получаемаго тѣмъ и другимъ совершенно одинакова, такъ какъ и то и другое право оцѣнивается однимъ и тѣмъ же способомъ по десятилѣтней сложности дохода; в) что вслѣдствіе сего долги должны быть разложены на двѣ равныя части: въ одной половинѣ на пожизненную владѣлицу, а въ другой половинѣ на наслѣдника по закону, и г) что присужденіемъ истицѣ 98,883 руб. нарушена 706 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Московская Судебная Палата признала, что, возложивъ долгъ Дмитрія Нарышкина въ 98,883 руб. на пожизненную владѣлицу и на наслѣдника по закону, Окружный Судъ поступилъ сообразно съ 12 п. прил. къ 116 ст. 1 й ч. Т. X. Что же касается до распредѣленія означеннаго долга между истицею и отвѣтчикомъ, то Судъ, признавъ этотъ долгъ подлежащимъ

обращенію на имѣніе, поступившее къ истицѣ въ пожизненное владѣніе, а къ отвѣтчику въ собственность, не имѣлъ надобности входить въ обсужденіе доли отвѣтственности каждаго изъ означенныхъ лицъ. Обсудить же въ данномъ случаѣ самый способъ удовлетворенія долга Судъ поставленъ былъ въ прямую обязанность въ виду исключительнаго положенія отвѣтчика. Заключеніе Суда объ обращеніи взысканія означеннаго долга на имѣніе, поступившее къ истицѣ въ пожизненное владѣніе, а къ отвѣтчику въ собственность, оказывается согласнымъ съ 12 и 13 п. прилож. 116 ст. Т. X ч. I. Указаніе на нарушеніе 706 ст. Уст. Гражданск. Судопр. невѣрно, такъ какъ повѣренный опредѣлилъ въ 77,248 р. только часть долга, причитающуюся съ отвѣтчика, а Судъ присудилъ истицѣ всего 98,883 р. безъ раздѣленія ихъ между истицею и отвѣтчикомъ. Далѣе, разсматривая возраженіе отвѣтчика, приведенное въ засѣданіи, Судебная Палата нашла, что общее правило о томъ, что, за соединеніемъ въ одномъ лицѣ и кредитора, и единственнаго наслѣдника должника, самый долгъ становится ничтожнымъ, не можетъ имѣть примѣненія къ пожизненному владѣльцу, такъ какъ къ отвѣтственности за долги вотчинника привлекается не одинъ пожизненный владѣлецъ имѣнія, но и тотъ, къ кому то имѣніе перешло въ собственность. Посему Московская Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Константинъ Нарышкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 12 п. прилож. къ 116, 1259 ст. X Т. ч. I и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, оставленнымъ въ силѣ Московскою Судебною Палатою, во первыхъ, признано, что по соразмѣрности между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, оставшимся по смерти Дмитрія Нарышкина, изъ долга его женѣ въ 109,820 руб. съ % по заемнымъ письмамъ платежъ 10,937 рублей долженъ быть возложенъ на наслѣдницу въ движимомъ имуществѣ, а платежъ остальныхъ 98,883 руб.—на наслѣдника и пожизненную владѣлицу недвижимыхъ имѣній, и, во-вторыхъ, опредѣлено означенные 98,883 руб. съ % взыскать съ имѣній, завѣщанныхъ Дмитріемъ Нарышкинымъ въ пожизненное владѣніе истицы. Отвѣтчикъ Константинъ Нарышкинъ усматриваетъ въ приведенномъ рѣшеніи нарушеніе 1259 ст. и 12 пун. прилож. къ 116 ст. по прод. 1863 года X Т. ч. 1 Свод. Зак. Гражд., въ силу которыхъ, по мнѣнію просителя, слѣдовало опредѣлить съ точностію доли отвѣтственности какъ пожизненной владѣлицы (истицы), такъ и законнаго наслѣдника (отвѣтчика); затѣмъ признать долгъ погашеннымъ въ той долѣ, которая упадаетъ на отвѣтственность самой истицы, какъ пожизненной владѣлицы имѣніемъ должника по завѣщанію послѣдняго, и обратить на отвѣтчика взысканіе только остальной суммы. По 1259 ст. I й части X Тома, каждый изъ наслѣдниковъ отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя соразмѣрно наслѣдственной своей долѣ. Въ 12 пун. прилож. къ 116 ст. I части X Тома по прод. 1863 года предъусмотрѣнъ случай отвѣтственности за долги наслѣдодателя, когда имѣніе завѣщано супругу въ пожизненное владѣніе, а право собственности на это имѣніе принадлежитъ законному наслѣднику; въ этомъ случаѣ указанный законъ предписываетъ долги, не обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, разлагать ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность. Ни тотъ, ни другой законъ не опредѣляютъ, чтобы во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, при удовлетвореніи долга наслѣдодателя, опредѣлялась непремѣнно цыфрами доля отвѣтственности каждаго изъ наслѣдниковъ. Эти законы установляютъ то правило, что въ случаѣ перехода имущества по наслѣдству къ нѣсколькимъ лицамъ, нельзя обращать взысканіе оставшагося долга въ полной суммѣ на одно изъ этихъ лицъ, а каждое изъ нихъ отвѣчаетъ по соразмѣрности, опредѣляемой пропорціонально взаимному отношенію наслѣдственныхъ правъ. Поэтому нельзя признать нарушенія приведенныхъ законовъ въ томъ случаѣ, когда отвѣтственность сонаслѣдниковъ за долгъ наслѣдодателя установлена пропорціонально взаимному отношенію

наслѣдственныхъ ихъ правъ, хотя бы пропорціональная собственность и была опредѣлена не въ цыфрахъ, а какимъ либо инымъ способомъ. По настоящему дѣлу обжалованнымъ Правительствующему Сенату рѣшеніемъ опредѣлено взыскать деньги, оставшіяся въ долгу за наслѣдодателемъ, съ имѣній, состоящихъ по его завѣщанію въ пожизненномъ владѣніи его вдовы и принадлежащихъ на правѣ собственности законному наслѣднику. При удовлетвореніи долга наслѣдодателя продажею этихъ имѣній пожизненная владѣлица лишится права пользованія доходами съ имѣній, а законный наслѣдникъ—права собственности имѣнія. При такомъ способѣ удовлетворенія долга наслѣдодателя оба наслѣдника—и пожизненная владѣлица, и законный наслѣдникъ—несутъ отвѣтственность за долгъ и притомъ въ соразмѣрности, вполнѣ соотвѣтствующей соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ. По смыслу 12 п. прилож. къ 116 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 года, взаимное соотношеніе отвѣтственности пожизненнаго владѣльца и отвѣтственности законнаго наслѣдника за долгъ наслѣдодателя опредѣляется по соразмѣрности права пожизненнаго владѣнія съ правомъ собственности, т.-е. по пропорціональному отношенію имущественнаго интереса, представляемаго съ одной стороны правомъ на пожизненное владѣніе имѣніемъ, а съ другой—правомъ собственности на это имѣніе. Это пропорціональное отношеніе вполнѣ сохраняется, когда для удовлетворенія долга наслѣдодателя каждый изъ сонаслѣдниковъ лишается того права, которое ему принадлежитъ, т.-е. когда одинъ лишается пожизненнаго владѣнія, а другой—права собственности. Такимъ образомъ, хотя вышеозначенное судебное рѣшеніе не опредѣлило въ цыфрахъ долей отвѣтственности пожизненной владѣлицы и законнаго наслѣдника за долгъ наслѣдодателя, но какъ этимъ рѣшеніемъ установленъ такой способъ удовлетворенія долга, при которомъ отвѣтственность падаетъ на пожизненную владѣлицу и на законнаго наслѣдника совершенно пропорціонально взаимному соотношенію ихъ наслѣдственныхъ правъ, то это рѣшеніе не нарушаетъ ни 1259 ст., ни 12 п. прил. къ 116 ст. (по прод. 1863 г.) Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд. Назначивъ такой способъ удовлетворенія долга, при которомъ отвѣтственность падаетъ не только на Константина Нарышкина, но и на Женни Нарышкину, являющуюся и кредиторшею, и должницею въ части долга, судебныя мѣста не имѣли основанія высчитывать, какая часть долга погашается долею отвѣтственности, упадающею на саму кредиторшу. Если часть долга наслѣдодателя признается погашенною вслѣдствіе перехода доли отвѣтственности по этому долгу на самого кредитора, въ качествѣ одного изъ сонаслѣдниковъ, то этимъ исчерпывается вся доля отвѣтственности того изъ сонаслѣдниковъ, который состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и кредиторомъ, почему остальная за такимъ погашеніемъ часть долга уже не можетъ быть взыскиваема съ этого лица, а должна быть всецѣло обращена на другого сонаслѣдника. Но когда взысканіе обращается на обоихъ сонаслѣдниковъ, въ томъ числѣ и на того, въ лицѣ котораго соединились права кредитора по всему долгу и обязанности должника по части долга, то не можетъ быть и рѣчи о признаніи, сверхъ того, погашенною той части долга, которая упадаетъ на самого кредитора, потому что нельзя подвергать это лицо двойной отвѣтственности: во первыхъ, посредствомъ признанія части долга погашенною и вытекающей отсюда утраты права на полученіе части долга, и, во-вторыхъ, вслѣдствіе обращенія взысканія на него же самого совмѣстно съ другими наслѣдниками. Посему, если бы, согласно указанію Константина Нарышкина, признать погашенною часть долга вступленіемъ Женни Нарышкиной въ наслѣдственныя права послѣ Дмитрія Нарышкина, то тѣмъ самымъ Женни Нарышкина уже понесла бы всю упадающую на нее долю отвѣтственности, и затѣмъ остальная часть долга подлежала бы обращенію исключительно на Константина Нарышкина и для взысканія ея нельзя было бы продавать имѣнія, на которыя Женни Нарышкина имѣетъ право пожизненнаго владѣнія. Между тѣмъ, разсматриваемымъ рѣшеніемъ взысканіе обращено именно на эти имѣнія, при продажѣ которыхъ Женни Нарышкина лишится своего права пожизненнаго владѣнія, и въ этомъ именно выразится та доля отвѣтственности, которую должна нести Женни Нарышкина по долгу Дмитрія Нарышкина, вслѣдствіе чего нельзя было безъ нарушенія правъ Женни

Нарышкиной признать вмѣстѣ съ тѣмъ и часть долга ей погашенною. Что же касается указанія просителя на нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Суд., то и это указаніе представляется неправильнымъ. Константинъ Нарышкинъ усматриваетъ нарушеніе этого закона въ томъ, что повѣренный истицы, опредѣляя сумму иска въ 149,567 руб., относилъ изъ этой суммы на отвѣтственность истицы 71,301 руб., судебныя же мѣста, установивъ общую сумму долга, подлежащаго въ настоящее время удовлетворенію, въ 109,820 р., исключили изъ этой суммы только 10937 руб., какъ упадающіе на отвѣтственность истицы, и присудили ей остальныя 98,883 руб. Изъ объясненій повѣреннаго истицы, прописанныхъ въ рѣшеніи Палаты, видно, что онъ въ Окружномъ Судѣ изъявлялъ согласіе на исключеніе изъ общей суммы иска опредѣленной части въ томъ лишь случаѣ, если взысканіе будетъ обращено на одного отвѣтчика, а не на имѣнія, состоящія въ пожизненномъ владѣніи истицы; если же взысканіе будетъ производиться съ имѣній, находящихся въ пожизненномъ владѣніи истицы, то повѣренный ея требовалъ присужденія всей суммы иска. Окружный Судъ и Судебная Палата постановила о взысканіи съ имѣній, завѣщанныхъ въ пожизненное владѣніе истицы, вслѣдствіе чего не имѣли права принять во вниманіе приведенное выше заявленіе повѣреннаго истицы объ уменьшеніи суммы иска, какъ поставленное въ зависимость отъ такого способа удовлетворенія долга, который не допущенъ судебными мѣстами. Въ виду этого для опредѣленія, нарушена ли въ пожалованномъ рѣшеніи 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, нужно сопоставить присужденную сумму не съ уменьшенною подъ означеннымъ условіемъ цыфрою иска, а съ тою цѣною иска, которая заявлена въ исковомъ прошеніи и которая подтверждена при словесномъ состязаніи на случай опредѣленія способа удовлетворенія, указаннаго именно въ рѣшеніи, а при такомъ сопоставленіи оказывается, что истицѣ присуждено менѣе, чѣмъ она требовала, и, слѣдовательно, въ обжалованномъ рѣшеніи не нарушена 706 статья Устава Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, находя приведенные въ жалобѣ Константина Нарышкина поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить просьбу Константина Нарышкина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

171.—1876 года марта 11 го дня. *По прошенію Дьякова, опекуна надъ малолѣтними дѣтьми коллежскаго секретаря Александра Апостолъ-Кегича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Штерманъ, повѣренный Баляснаго, опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго коллежскаго ассесора Михаила Апостолъ-Кегича, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій Окружный Судъ, объяснилъ, что описанная 26 го января 1872 года и уже проданная съ публичныхъ торговъ 18 го апрѣля 1873 года за долгъ штабъ ротмистра Ивана Апостолъ-Кегича губернскому секретарю Козьмѣ Прилипченку земля въ количествѣ 400 дес. не принадлежитъ въ исключительную собственность должнику, Ивану Апостолъ Кегичу, а составляетъ лишь часть наслѣдственнаго имѣнія Михаила Апостолъ-Кегича, находящагося въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ наслѣдниковъ, почему и не могла быть продана за долгъ одного наслѣдника, которому во всемъ имѣніи принадлежитъ лишь $^3/_8$ части, такъ какъ къ оставшемуся послѣ смерти Михаила Апостолъ Кегича имѣнію въ количествѣ 825 десят. состоятъ наслѣдниками его довѣрители, штабъ-ротмистръ Иванъ Михайловичъ Апостолъ Кегичъ и сестра его, Марѳа, самое же наслѣдственное имѣніе, оставшееся по смерти Михаила Апостолъ-Кегича, состояло сперва при жизни его изъ 1232 дес. 1692 саж., слагавшихся изъ 832 дес. 1092 саж., доставшихся ему по раздѣльному акту 21-го іюня 1832 года, и 400 десят., пріобрѣтенныхъ имъ по купчимъ 9-го февраля 1831 года и 9 го октября 1836 года отъ брата, а затѣмъ, за продажей изъ всего количества 300 десят.

за долгъ Михаила Апостолъ-Кегича Шелипенковой и отчисленной 107 дес. 804 саж. въ надѣлъ крестьянамъ, осталось только 825 дес., которыя и взяты въ опеку. На основаніи сего Штернманъ просилъ: 1) признать означенную землю состоящею въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ наслѣдниковъ по умершемъ Михаилѣ Апостолъ Кегичѣ, въ томъ числѣ и Ивана Апостолъ-Кегича, и, слѣдовательно, неподлежащею описи и продажѣ отдѣльно отъ прочихъ частей общаго имѣнія, а потому произведенную 18 го апрѣля продажу уничтожить и назначить въ опись и продажу имѣніе деревни Добро-Ивановки за долгъ Ивана Апостолъ-Кегича по правиламъ 1188 и послѣдстат. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Прилипченко противу этого искового прошенія возразилъ, что о землѣ, о которой предъявленъ настоящій искъ, производилось уже дѣло, и Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 го октября 1873 года въ искѣ отказалъ, между прочимъ, еще и потому, что истецъ не доказалъ тождества имѣнія описаннаго съ тѣмъ, которое было взято въ опеку. На основаніи этого Прилипченко, признавая состоявшееся рѣшеніе суда обязательнымъ, просилъ въ искѣ отказать. При отвѣтѣ приложена копія рѣшенія Полтавскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 23 го октября 1873 года по иску того же опекуна, Баляснаго, и къ тѣмъ же отвѣтчикамъ о признаніи за малолѣтними Апостолъ-Кегичами права собственности на описаннее 26 го января 1872 года имѣніе. Изъ рѣшенія этого видно, что Окружнымъ Судомъ было отказано въ искѣ, какъ потому, что не доказано тождества имѣнія, на которое предъявлено право собственности, съ тѣмъ, которое отдано въ опеку, такъ и потому, что въ описи 29-го іюля 1871 года наслѣдниками къ имѣнію, кромѣ истцовъ, значатся и другія лица, какъ то: Иванъ Апостолъ-Кегичъ и сестра его Марѳа. На рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ настоящій искъ признанъ уважительнымъ и продажа земли подлежащею уничтоженію, Прилипченко подалъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Прилипченко объяснилъ, что при обращеніи имъ взысканія на имѣніе Ивана Апостолъ Кегича и описи его не послѣдовало никакого и ни съ чьей стороны возраженія; что этотъ искъ является уже третьимъ; первый былъ предъявленъ самимъ Иваномъ Апостолъ-Кегичемъ, какъ опекуномъ малолѣтнихъ его племянниковъ, за которыми онъ просилъ признать право собственности, но въ искѣ ему было отказано 19 го декабря 1872 года, такъ какъ онъ въ одно и то же время явился истцомъ и отвѣтчикомъ; второй искъ былъ предъявленъ опекуномъ Баляснымъ и въ немъ отказано рѣшеніемъ суда 23 го октября 1873 года; въ настоящемъ же искѣ должно быть отказано потому, что представленными документами и обстоятельствами дѣла доказано, что Иванъ Михайловъ Апостолъ Кегичъ въ теченіе многихъ лѣтъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ считается собственникомъ 400 десятинъ земли, находящихся въ его исключительномъ владѣніи; владѣніе же истцовъ этой землей ничѣмъ, кромѣ увѣдомленія дворянской опеки, не доказывается; изъ этого же удостовѣренія усматривается, что земля по просьбѣ и указанію самого Ивана Апостолъ Кегича взята въ опеку во время производства уже взысканія съ него. Далѣе апелляторъ указывалъ, что искъ по тому же самому спорному предмету и между тѣми же лицами и по однороднымъ обстоятельствамъ уже разрѣшенъ судомъ 23 го октября 1873 года, и Судъ, имѣя въ виду это рѣшеніе и постановляя въ отмѣну его другое, нарушилъ ст. 891, 892 и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи сего Прилипченко просилъ въ искѣ отказать. Судебная Палата нашла, что повѣренный опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго Михаила Апостолъ-Кегича предъявилъ искъ къ Ивану Апостолъ Кегичу и дворянину Прилипченку для предотвращенія утвержденія продажи 400 десятинъ земли съ постройками при д. Добро Ивановкѣ, состоявшейся 18 го апрѣля 1873 года, за долгъ Ивана Апостолъ Кегича Прилипченку, и просилъ признать означенную землю находящеюся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ покойнаго Михаила Апостолъ Кегича, а продажу оной, какъ состоявшуюся вопреки правилу, изложенному въ 1188 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, отдѣльно отъ прочихъ частей общаго имѣнія, признать недѣйствительною. Прилипченко доказываетъ исключительную принадлежность этой земли Ивану Апостолъ-Кегичу тѣмъ, что въ Полтав-

скомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло между тѣми же лицами о признаніи за наслѣдниками Михаила Апостолъ-Кегича права собственности на то же имѣніе и рѣшеніемъ суда 23-го октября 1873-го года, вошедшимъ въ законную силу, въ искѣ наслѣдниковъ Апостолъ Кегича отказано; что эта земля за нимъ числится казенною палатою и уѣздною земскою управою; что она по дарственной записи отъ отца досталась Ивану Апостолъ-Кегичу; онъ ею владѣлъ исключительно болѣе земской давности, и въ качествѣ исключительной собственности была имъ запродана; что земля эта взята въ опеку лишь послѣ полученія повѣстки объ описи и оцѣнкѣ; что, наконецъ, сами истцы не отвергаютъ того, что это имѣніе, между прочимъ, принадлежитъ Ивану Апостолъ Кегичу. Изъ соображенія объясненія сторонъ оказывается, что предварительному разрѣшенію подлежитъ вопросъ: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 23 го октября 1873-го года по дѣлу между опекуномъ малолѣтнихъ Апостолъ Кегичей съ одной стороны и Прилипченкомъ и Иваномъ Апостолъ Кегичемъ съ другой стороны, имѣло-ли своимъ предметомъ споръ о 400 дес. земли, составляющихъ предметъ настоящаго иска, и на тѣхъ ли основаніяхъ, какія приняты тѣми же истцами въ настоящемъ искѣ? Изъ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда, представленнаго въ копіи Прилипченкомъ, оказывается, что въ видахъ устраненія описи и продажи съ публичнаго торга 400 дес. земли при дер. Добро Ивановкѣ за долгъ Ивана Апостолъ Кегича опекунъ дѣтей Михаила Апостолъ Кегича предъявилъ искъ къ Прилипченку и Ивану Апостолъ Кегичу, доказывая право собственности малолѣтнихъ на эту землю, не исключая и права на нее Ивана Апостолъ-Кегича. То обстоятельство, что права сего послѣдняго не были исключаемы истцами, видно изъ представленной истцами описи 29-го іюля 1871 го года, по которой это имѣніе было взято въ опеку, и въ этой описи значилось имѣніе доставшимся по наслѣдству какъ малолѣтнимъ Апостолъ Кегичамъ, такъ и Ивану Апостолъ Кегичу. Предметъ настоящаго дѣла между тѣми же сторонами суть тѣ же самыя 400 дес. земли. Основанія иска—право общей собственности на эту землю, что, какъ изъ предыдущаго видно, не отрицалось и въ прежнемъ дѣлѣ; цѣль иска—уничтоженіе состоявшейся уже продажи той земли, и въ семъ послѣднемъ отношеніи цѣль обоихъ исковъ въ сущности одна и та же и состоитъ въ томъ, чтобы означенныя 400 дес. земли избавить отъ отвѣтственности за долгъ Прилипченку. Такимъ образомъ, сравненіе этихъ двухъ исковъ приводитъ къ заключенію, что оба они, какъ по предмету и основаніямъ, такъ и по цѣли своей совершенно тождественны. Вслѣдствіе таковой тождественности исковъ между тѣми же сторонами, рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по первому иску 23 го октября 1873 г.; вошедшее, за необжалованіемъ, въ законную силу, должно быть принято въ смыслѣ, окончательно установившемъ права сторонъ къ спорному предмету, и, по силѣ 893 ст. Уст. Гр. Суд., обязательномъ не только для тяжущихся, но въ настоящемъ дѣлѣ и для Судебной Палаты. А такъ какъ означеннымъ рѣшеніемъ въ искѣ опекуна надъ малолѣтними Апостолъ Кегичами отказано, то и въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не считаетъ себя въ правѣ входить въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ сторонами. По симъ соображеніямъ Судебная Палата признала, что торгъ, по которому Прилипченко пріобрѣлъ 400 дес. земли при дер. Добро Ивановкѣ, какъ неопровергнутый истцами, долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ состоявшееся вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд., неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 16 іюля 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе опекунъ Дьяковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, что настоящій искъ различенъ по своему основанію отъ того иска, по которому состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, и что посему Палата, отказавъ въ искѣ потому только, что онъ тождественъ съ прежнимъ, разрѣшеннымъ уже Полтавскимъ Окружн. Судомъ, поступила неправильно и въ нарушеніе ст. 893 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе того, тожде-

ственъ ли предъявленный искъ съ тѣмъ, по которому состоялось рѣшеніе судебнаго мѣста, вошедшее въ законную силу, т.-е. относится ли предъявленный искъ къ тому же самому предмету, о которомъ уже производилось дѣло, и отыскивается ли этотъ предметъ отъ тѣхъ же лицъ и на томъ же самомъ основаніи, на какомъ велось прежнее дѣло, зависитъ отъ разсмотрѣнія существа того и другого иска, т. е. фактической ихъ стороны. На основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе фактической стороны дѣла не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената при обсужденіи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Дьякова, опекуна малолѣтнихъ Апостолъ-Кегичей, о томъ, что настоящій искъ его питомцевъ о проданной съ торговъ землѣ по своему основанію отличенъ отъ того ихъ иска объ этой же самой землѣ, по которому состоялось рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, вошедшее въ законную силу, и что посему Палата, придя къ заключенію противоположному, поступила неправильно, и слѣдовательно, ненадлежаще примѣнила къ дѣлу ст. 893 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дьякова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

172.—1876 года марта 11-го дня. *По прошенію Бояринцевой, повѣрен. дворянина Ефима Бояринцева, объ отмѣнѣ постановленія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Ефимъ Бояринцевъ въ прошеніи, поданномъ въ Глуховскій (Черниговской губерніи), Мировой Съѣздъ, объяснилъ: 1) что онъ въ числѣ прочихъ наслѣдниковъ титулярнаго совѣтника Василія Бояринцева обратился къ Почетному Мировому Судьѣ Красовскому съ просьбою о раздѣлѣ между ними имѣнія, оставшагося послѣ Василія Бояринцева, и о разборѣ, на основаніи стат. 30 Уст. Гражданскаго Судопроизводства разныхъ споровъ, касающихся сего раздѣла; 2) что въ исполненіе этой просьбы Красовскій 7 го ноября 1874 года постановилъ рѣшеніе; 3) что, оставшись этимъ рѣшеніемъ довольными, онъ, какъ и другіе наслѣдники, обратились къ Красовскому съ просьбами о выдачѣ имъ исполнительныхъ листовъ на вводъ во владѣніе опредѣленными имъ частями имѣнія; 4) что Почетный Мировой Судья Красовскій, принимая въ соображеніе, что въ рѣшеніи 7 го ноября 1874 года сказано, что оно должно быть приведено въ исполненіе на основаніи ст. 1424 Уст. Гр. Суд. и что для ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, согласно этой статьѣ, пріобрѣтатель долженъ представить Окружному Суду актъ укрѣпленія на переходъ къ нему этого имѣнія и что Мировой Судья не въ правѣ измѣнить своего рѣшенія, коимъ указанъ порядокъ исполненія онаго, 18 апрѣля 1876 года опредѣлилъ: въ выдачѣ исполнительныхъ листовъ отказать. Вслѣдствіе сего Ефимъ Бояринцевъ просилъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ имъ исполнительныхъ листовъ по рѣшенію 7 ноября 1874 года. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ виду того, что въ рѣшеніи 7-го ноября 1874 года постановлено привести это рѣшеніе въ исполненіе на основаніи ст. 1424 Уст. Гр. Суд., просьба Бояринцева о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе къ обязанности Красовскаго не относится, а жалоба Бояринцева на отказъ Красовскаго въ выдачѣ исполнительнаго листа не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе это вошло въ законную силу. Исполненіе же постановленнаго 7 ноября 1874 года рѣшенія, согласно сдѣланному имъ заключенію, должно послѣдовать со стороны Окружнаго Суда, которому подвѣдомственно недвижимое имѣніе, такъ какъ подобное распоряженіе Окружнаго Суда о переходѣ имѣнія къ каждому изъ соучастниковъ въ раздѣлѣ будетъ придавать обязательную силу такому раздѣлу, и когда нотаріусъ не въ правѣ будетъ отказатья отъ принятія этихъ раздѣловъ за акты, равносильные крѣпостному. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 5-го іюня 1875 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 1409, 1421, 1422 и 1424 Устава Гражд. Судопр., постановленіе Почетнаго Мирового Судьи Красовскаго при-

знать правильнымъ и жалобу Бояринцева оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе довѣренный Ефима Бояринцева, мать его, дворянка Анастасія Бояринцева, принесла кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства указанъ порядокъ приведенія въ исполненіе вошедшихъ въ законную силу рѣшеній мировыхъ судей, а равно и способы исполненія судебныхъ рѣшеній вообще. По 157 ст. Устава Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи исполняется выдачею исполнительнаго листа тому лицу, въ пользу котораго оно состоялось, а листъ этотъ въ случаѣ, если исполненіе должно быть произведено внѣ того округа, на который простирается вѣдомство Мирового Судьи, по 938 ст. Уст. Гражд. Суд., представляется, для назначенія судебнаго пристава для приведенія листа въ дѣйствіе, предсѣдателю того Съѣзда, въ вѣдомствѣ котораго подлежитъ рѣшеніе къ исполненію; способъ же исполненія, если истцу присуждено недвижимое имѣніе, по 1305 ст. Уст. Гр. Суд., заключается во вводѣ его на общемъ основаніи во владѣніе присужденнымъ имѣніемъ судебнымъ приставомъ, который затѣмъ, во исполненіе ст. 1431 Уст. Гр. Суд. и ст. 73 врем. прав. для нотар. (Сборн. Узак. 1868 года № 91), по сдѣланіи на исполнительномъ листѣ надписи о вводѣ, представляетъ таковой старшему нотаріусу того округа, гдѣ имѣніе находится, для отмѣтки о такомъ переходѣ имѣнія въ крѣпостномъ реестрѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ наслѣдники Василія Бояринцева, по представленному имъ ст. 1422 Устава Гр. Судопроизводства праву, обратились къ почетному Мировому Судьѣ Глуховскаго округа, Красовскому, о раздѣлѣ между ними оставшагося послѣ Бояринцева имѣнія. Мировой Судья 7 ноября 1874 года постановилъ относительно этого раздѣла рѣшеніе, которое, за необжалованіемъ онаго никѣмъ изъ соучастниковъ въ раздѣлѣ, вошло въ законную силу, и посему относительно исполненія онаго подлежало вышеуказанному порядку; но когда Ефимъ Бояринцевъ обратился съ просьбою о выдачѣ исполнительнаго листа, то Мировой Судья Красовскій по постановленію 18 апрѣля 1875 г. отказалъ ему въ томъ потому, что въ рѣшеніи имъ вмѣстѣ съ тѣмъ указанъ и способъ исполненія онаго. Принимая во вниманіе, что Мировой Судья Красовскій не имѣлъ никакого законнаго основанія установлять по собственному усмотрѣнію порядокъ исполненія своего рѣшенія, отличный отъ того, который положительно преподанъ въ законахъ для приведенія рѣшеній въ дѣйствіе, и находя, что къ оставленію Глуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ своей силѣ этого избраннаго Мировымъ Судьею порядка, независимо отъ того, что онъ оказывается несогласнымъ со 157 ст. Уст. Гр. Суд., не могло служить основаніемъ и то обстоятельство, что рѣшеніе 7 ноября 1874 г. было оставлено соучастниками въ раздѣлѣ безъ обжалованія, такъ какъ, по 894 ст. Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть отмѣняемо рѣшеніе, состоявшееся по существу дѣла, а не указанный въ ономъ порядокъ его исполненія, который часто можетъ по обстоятельствамъ сдѣлаться невозможнымъ на дѣлѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 157 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кролевецкій Мировой Съѣздъ.

173.—1876 года марта 12 дня. *По прошенію купца Роберта Пенцлина объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ февралѣ 1873 года кіевскій купецъ Робертъ Пенцлинъ предъявилъ у Мирового Судьи 9-го участка Кіевскаго округа къ капитану Ивану Бирулю искъ въ 281 руб. 84 коп. по домашней распискѣ 23-го октября 1872 года, въ которой отвѣтчикъ обязался за взятыя имъ изъ завода семь чугунныхъ трубъ заплатить къ опредѣленному въ распискѣ сроку 181 руб. 87 копеекъ, а въ случаѣ просрочки доплатить 10 процентовъ неустойки. Кромѣ показанной въ распискѣ суммы и неустойки, истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчика 12 рублей издержекъ. Отвѣтчикъ Бируль объяснилъ, что онъ заказалъ по условію истцу Пенцлину для смоляного завода его,

отвѣтчика, два котла съ принадлежностями, два серпентина (холодильника) изъ красной мѣди съ оборотами и означенныя въ распискѣ семь чугунныхъ трубъ; что заказъ этотъ, хотя и исполненъ, но несвоевременно и неисправно, на каковыя исправленія израсходовано 24 руб.; что заказанныя вещи не пригоняются другъ къ другу; что стойки къ серпентинамъ сдѣланы не мѣдныя, а желѣзныя, и что отъ пріостановки работъ онъ понесъ убытку на 300 рублей. Въ виду изложеннаго Бируль, опредѣляя понесенный имъ убытокъ въ 324 руб. и исключая изъ него должные имъ истцу по распискѣ 181 руб. 87 коп., неустойку въ 18 руб. 18 коп., всего 200 рублей 8 коп., предъявилъ къ Пенцлину встрѣчный искъ въ 123 руб. 95 коп и, кромѣ того, просилъ обязать Пенцлина или передѣлать представленныя имъ къ серпентинамъ желѣзныя стойки на мѣдныя, такъ какъ имъ взяты съ него деньги какъ за мѣдныя, по 20 руб. за пудъ, или взять ихъ назадъ и возвратить уплаченныя деньги за нихъ и исправить одинъ кубъ. По допросѣ свидѣтелей отвѣтчика и по выслушаніи объясненія сторонъ Мировой Судья присудилъ искъ Пенцлина, отвергнувъ встрѣчный искъ Бируля въ виду непредставленія имъ доказательствъ того, что Пенцлинъ обязанъ былъ пригонять заказанныя ему вещи для установки на заводѣ и какъ вообще обязанъ былъ поставить эти вещи въ срокъ на заводъ. Ходатайствуя о присужденіи ему встрѣчнаго искового требованія, Бируль представилъ при апелляціонной жалобѣ условіе его съ Пенцлинымъ и актъ осмотра смоляного завода Бируля, произведенный по его приглашенію двумя экспертами въ присутствіи станового пристава 19-го апрѣля 1873 года. Въ судебномъ засѣданіи Кіевскаго Мирового Съѣзда Бируль объяснилъ, что поправка котловъ стоитъ 90 руб., а серпентиновъ по 24 руб. по вѣсу ихъ, а вѣсъ ихъ до 6 пудовъ. Кіевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по иску Пенцлина должно быть оставлено въ силѣ, такъ какъ Бируль не возражаетъ противъ этой части рѣшенія. Затѣмъ въ отношеніи встрѣчнаго иска Бируля Съѣздъ усмотрѣлъ изъ условія его съ Пенцлинымъ, что послѣдній принялъ заказъ кубовъ и серпентиновъ, назначенныхъ для гонки смолы, причемъ условлено, что мѣдные серпентины должны имѣть повороты въ разныя стороны, изъ чего ясно, что какъ котлы, такъ и серпентины должны были быть изготовлены согласно условію, то есть такъ, чтобы, установивъ ихъ на заводѣ, можно было бы пустить ихъ въ дѣло, а именно начать гонку смолы. Какъ же договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и по намѣренію и доброй совѣсти, а изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что котлы текутъ, повороты серпентиновъ въ одну и ту же сторону, серпентины не пригнаны къ кубамъ, и всего этого повѣренный Пенцлина не отрицаетъ, а говоритъ лишь, что довѣритель его не былъ обязанъ пригонять и установить изготовленныхъ имъ издѣлій, то эта часть иска оказывается доказанной, то есть Пенцлинъ обязанъ исправить сдѣланныя имъ упущенія, а какъ часть ихъ уже исправлена Бирулемъ, то возвратить послѣднему понесенные имъ по сему предмету расходы. Въ виду изложеннаго Кіевскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод., 1536, 1539 и 684 Тома X ч. 1, по иску Пенцлина съ Бируля рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ; то же рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску Бируля отмѣнить, взыскать съ Пенцлина въ возвратъ Бирулю издержанные 24 руб. и обязать Пенцлина исправить кубы и серпентины въ мѣсячный срокъ, при неисполненіи чего взыскать съ него въ пользу Бируля 138 рублей. Въ искѣ 300 руб. убытковъ, по бездоказательности, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пенцлинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 39 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. тѣмъ, что судебныя мѣста вошли въ разсмотрѣніе, подъ видомъ встрѣчнаго иска Бируля, такого его требованія, которое не находится въ связи съ первоначальнымъ искомъ его, Пенцлина, къ Бирулю; 2) 131 ст. Уст. Гражданск. Судопр. присужденіемъ Бирулю такого требованія, которое имъ заявлено не было, а именно Съѣздъ обязалъ его, Пенцлина, исправить кубы и серпентины, причемъ сумма взысканія, присужденнаго Съѣздомъ Бирулю, превышаетъ сумму, заявленную Бирулемъ; 3) 1530 ст. Т. X ч. I установленіемъ въ рѣшеніи неустойки и штрафа въ

размѣрѣ 138 р. на случай пропуска имъ мѣсячнаго срока для присужденнаго исправленія кубовъ и серпентиновъ, каковая неустойка установляется только по взаимному согласію сторонъ и не можетъ быть опредѣлена судомъ; 4) 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 и 685 ст. Т. X ч. I присужденіемъ Бирулю количества убытковъ, которые не доказываются ни условіемъ, ни показаніями свидѣтелей, а заключеніе экспертовъ въ актѣ осмотра, какъ составленномъ въ противность 119, 120 и 128 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія сего дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Судебнымъ Уставамъ понятіе встрѣчнаго иска не предполагаетъ необходимымъ условіемъ, чтобы подобное обратное требованіе отвѣтчика къ истцу непремѣнно вытекало изъ тѣхъ же юридическихъ отношеній, которыя послужили основаніемъ къ предъявленію первоначальнаго иска къ отвѣтчику. Поэтому указаніе просителя, что судебныя установленія не могли войти въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Бируля къ нему, Пенцлину, потому только, что искъ этотъ, будто бы, не имѣетъ непосредственной связи съ искомъ его, Пенцлина, не согласно съ закономъ, не говоря уже о томъ, что въ дѣйствительности иски эти вытекаютъ изъ однихъ и тѣхъ же договорныхъ отношеній по заказу Бирулемъ Пенцлину аппаратовъ для завода. Статья же 39 Уст. Гражданск. Судопр., на которую указываетъ проситель, имѣетъ въ виду совершенно другой случай, а именно, она установляетъ, что встрѣчный искъ, предъявленный отвѣтчикомъ у Мирового Судьи и неподсудный сему послѣднему по цѣнѣ, дѣлаетъ и первоначальный искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ въ томъ случаѣ, когда подобный встрѣчный искъ неразрывно связанъ съ первоначальнымъ исковымъ требованіемъ. Затѣмъ, въ виду содержанія встрѣчнаго иска Бируля, записаннаго въ протоколъ Мирового Судьи и заключавшаго въ себѣ, кромѣ требованія объ убыткахъ, также требованіе объ обязаніи Пенцлина къ исправленію серпентиновъ и кубовъ указаніе просителя, что удовлетвореніе Съѣздомъ этого послѣдняго требованія нарушаетъ 131 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, лишено законнаго основанія. При этомъ изъ дѣла не видно, чтобы истецъ оцѣнивалъ эти исправленія ниже той суммы, въ которую опредѣлилъ ихъ Мировой Съѣздъ. Столь же неосновательна ссылка просителя на ст. 1530 X Тома I ч., нарушенную, будто бы, тѣмъ, что Съѣздъ не имѣлъ права присуждать съ него, Пенцлина, штрафъ на случай неисполненія имъ опредѣленныхъ въ рѣшеніи Съѣзда работъ въ мѣсячный срокъ. Эта сумма присуждена Съѣздомъ не въ видѣ неустойки или штрафа, а въ возмещеніе тѣхъ расходовъ, которые долженъ понести Бируль, въ случаѣ неисправленія поврежденій самимъ Пенцлинымъ, согласно рѣшенію Съѣзда, а опредѣлять таковое вознагражденіе судъ имѣетъ неотъемлемое право, въ силу 934 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената указаніе просителя на неправильность вывода Съѣзда изъ представленныхъ истцомъ доказательствъ о доказанности размѣра убытковъ, понесенныхъ Бирулемъ, ибо выводъ суда изъ обстоятельствъ дѣла о доказанности или недоказанности извѣстнаго требованія сторонъ касается установленія фактической стороны дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. При этомъ Съѣздъ вывелъ свое заключеніе о доказанности иска изъ содержанія условія и изъ показаній свидѣтелей, а не изъ акта осмотра; поэтому объясненіе просителя, что этотъ послѣдній документъ лишенъ доказательной силы, не имѣетъ никакого значенія при повѣркѣ Сенатомъ обжалованнаго просителемъ рѣшенія Съѣзда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Пенцлина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

174.—1876 года марта 12 дня. *По прошенію повѣрен. крестьянки Ларіоновой, Николая Голинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Опекунъ надъ имѣніемъ Ивана Ларіонова, Яковъ Алексѣевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ маѣ 1873 года Мировому Судьѣ 7 го участка

Новгородскаго уѣзда, объяснилъ, что, согласно опредѣленію Новгородскаго Окружнаго Суда, крестьянка Матрона Ларіонова введена была во владѣніе имѣніемъ покойнаго отца ея, Ларіона Иванова, но означенное имѣніе, состоявшее изъ земли при дер. Лубьѣ и изъ пустоши въ Слушкахъ, въ дѣйствительности съ 1821 года во владѣніи Иванова не состоитъ, а ею въ продолженіе 50 лѣтъ безспорно пользовался покойный Иванъ Ларіоновъ и другіе совладѣльцы. Усматривая, что Матрона Ларіонова запрещаетъ нынѣ арендатору его, опекуна, пользоваться землею, находящеюся въ его опекунскомъ завѣдываніи, истецъ просилъ по допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей возстановить нарушенное Ларіоновою владѣніе землею. Мировой Судья, усматривая изъ дѣла, что свидѣтелями вполнѣ доказано, что Иванъ Ларіоновъ видѣлъ безспорно землю въ Лубьяхъ и Слушкахъ въ продолженіе 50 лѣтъ, и притомъ владѣлъ до апрѣля 1873 г., руководствуясь 29 ст. п. 3 и 73 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: возстановить нарушенное право владѣнія землею Ивана Ларіонова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ларіоновой опровергалъ означенное рѣшеніе тѣмъ, что изъ дѣла не видно, на какомъ основаніи Алексѣевъ защищаетъ интересы умершаго Ларіонова и что владѣніе его довѣрительницы основано на опредѣленіи судебнаго мѣста и на вводномъ листѣ. Въ судебномъ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный истца указывалъ на то, что свидѣтели подтвердили владѣніе Ивана Ларіонова спорною землею болѣе 50 лѣтъ и что, слѣдовательно, онъ, на основаніи одной давности, пріобрѣлъ право собственности на землю, которая, за его смертью, переходитъ къ наслѣдникамъ, интересы коихъ до ихъ явки охраняетъ его вѣритель. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Яковъ Алексѣевъ, назначенный по приговору мѣстнаго общества крестьянъ опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго Ивана Ларіонова, обязанъ охранять ввѣренное ему имущество отъ незаконнаго завладѣнія, каковымъ является завладѣніе Ларіоновою, ибо со смерти отца Матроны Ларіоновой въ 1821 г. земля находилась въ безспорномъ и непрерывномъ владѣніи Ивана Ларіонова, какъ это доказано свидѣтелями, а потому, на основаніи 533 ст. X Т. I ч., владѣніе означенной землею Ивана Ларіонова обратилось въ право собственности. Если же Матрона Ларіонова признаетъ землю, находившуюся во владѣніи Ивана Ларіонова, собственностью ея отца, то должна доказать это и притомъ съ доказательствами обратиться въ общія судебныя мѣста, ибо споры о правѣ собственности и о правѣ на владѣнія, основанныя на формальномъ актѣ, вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, они же удостовѣряются только о томъ, у кого имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго владѣніе нарушено. По этимъ основаніямъ Новгородскій Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ правильнымъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ларіоновой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 31, 132 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ неподсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю возбужденіемъ вопроса о земской давности, на которую не указывали стороны, устраненіемъ владѣнія его довѣрительницы, основаннаго на опредѣленіи Окружнаго Суда и на вводномъ листѣ, и наконецъ, возстановленіемъ права на землю за лицомъ умершимъ, при отсутствіи наслѣдниковъ, заступившихъ его мѣсто.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая исковое требованіе опекуна по мнѣнію Ивана Ларіонова о возстановленіи владѣнія его землею, нарушеннаго отвѣтчицею, не ограничился установленіемъ одного факта владѣнія умершимъ землею до нарушенія этого владѣнія Ларіоновой, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ спорную землю собственностью Ивана Ларіонова и, такимъ образомъ, разрѣшилъ вопросъ, не подсудный мировымъ установленіямъ, за силою 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. Независимо отъ сего, Мировой Съѣздъ, установляя фактъ завладѣнія спорною землею со стороны отвѣтчицы, не вошелъ въ разсмотрѣніе указанія ея повѣреннаго, не отвергнутаго и истцомъ,

что отвѣтчица вступила во владѣніе по вводному листу на основаніи судебнаго опредѣленія. Имѣя въ виду, что понятіе завладѣнія предполагаетъ самовольное нарушеніе владѣнія и что только при этомъ признакѣ нарушенное владѣніе можетъ быть возстановлено въ порядкѣ иска о нарушеніи владѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное обстоятельство, которое имѣло весьма существенное значеніе для разрѣшенія сего дѣла, должно было быть принято въ соображеніе Съѣздомъ, и притомъ въ томъ смыслѣ и значеніи, какъ оно выставлялось отвѣтчицею, а именно, что она вступила во владѣніе не самовольно, а по вводному листу. Усматривая посему въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 31 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Крестецкаго судебнаго мирового округа.

175.—1876 года марта 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Велеся объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.

Повѣренный мѣщанина Іосифа Велеся, казакъ Сокольниковъ, предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Кролевецкаго уѣзда къ опекуну надъ имѣніемъ умершей мѣщанки Устиньи Велесовой, мѣщанину Аѳанасію Борисенку, искъ въ суммѣ 488 руб., и издержанныхъ его довѣрителемъ на содержаніе и присмотръ за скотомъ, отданнымъ ему на храненіе по распоряженію судебнаго пристава, охранявшаго имущество покойной. Отвѣтчикъ Борисенко въ объясненіи противъ сего иска предъявилъ къ Велесю встрѣчный искъ въ суммѣ 495 руб., основанный на расчетѣ того дохода, который Велесь получилъ отъ скота, отданнаго ему на храненіе. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, руководствуясь 1017 и 1018 ст. Уст. Гр. Судопроизв., а также 3, 8 и 9 ст. правилъ, распубликованныхъ въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1867 г. № 7, призналъ искъ повѣреннаго Велеся доказаннымъ въ суммѣ 181 руб. 24 коп., а встрѣчный искъ Борисенка въ суммѣ 133 руб., и въ виду сего и на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв. опредѣлилъ: взыскать съ имущества умершей Устиньи Велесовой въ пользу Іосифа Велеся 48 руб. 24 коп., а скотъ возвратить опекуну Борисенку. Рѣшеніе это было обжаловано Мировому Съѣзду Борисенкомъ, который, опровергая выводы Мирового Судьи по нѣкоторымъ частямъ первоначальнаго и встрѣчнаго исковъ, просилъ присудить ему за доходъ отъ скота, за исключеніемъ корма, 69 руб. 22 коп. 19-декабря 1875 года Велесь подалъ въ Съѣздъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы Борисенка и въ этомъ объясненіи, кромѣ возраженій противу апелляціонныхъ доводовъ отвѣтчика, просилъ измѣнить рѣшеніе какъ въ отношеніи неудовлетворенія его иска по нѣкоторымъ статьямъ, такъ и въ отношеніи преувеличеннаго удовлетворенія встрѣчнаго искового требованія Борисенка. Кромѣ того, Велесь просилъ вызвать и допросить подъ присягою двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи. Въ судебномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный Велеся заявилъ, что въ письменномъ объясненіи, поданномъ имъ противъ апелляціонной жалобы, изложены имъ апелляціонныя требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, и что, слѣдовательно, копія такого объясненія должна быть сообщена противной сторонѣ, но какъ Съѣздомъ это не сдѣлано, и, кромѣ того, указанныя въ объясненіи свидѣтели не вызваны, просилъ разборъ дѣла отложить. Мировой Съѣздъ, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената, изложеннаго въ рѣшеніи 1870 года № 401, принимая во вниманіе, что Съѣздъ не обязанъ сообщать противной сторонѣ письменное объясненіе, представленное противъ апелляціи, а слѣдовательно, въ объясненіи не должны быть заявляемы апелляціонныя требованія, постановилъ: заявленіе Сокольникова оставить безъ уваженія. Послѣ сего Мировой Съѣздъ, какъ сказано въ рѣшеніи, выслушавъ рѣ-

шеніе Мирового Судьи 1 участка, апелляціонную жалобу Борисенка, письменное объясненіе Сокольникова и словесныя состязанія сторонъ, нашелъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи неправильно исчисленъ расходъ на кормъ скота и свиней до пастьбы на подножномъ корму до 15 апрѣля 1872 г. и по то же число въ 1873 году, такъ какъ, по сознанію повѣреннаго Велеся, скотъ и свиньи кормились до 1 апрѣля, слѣдовательно, и взысканіе за 30 дней опредѣлено Мировымъ Судьею въ излишествѣ на сумму 19 рублей 71 коп.; неправильно также опредѣлено Судьею взысканіе за пастьбу скота и свиней въ 1872 и 1873 годахъ 9 рублей 60 коп., такъ какъ, по объясненію повѣреннаго Велеся, иска по этому предмету не было. Кромѣ того, на Мировомъ Съѣздѣ выяснилось, что въ 1872 году было дойныхъ коровъ три, а Мировой Судья по иску Борисенка исчислилъ доходъ только съ двухъ коровъ въ суммѣ 69 руб., слѣдовательно, на 34 руб. 50 коп. менѣе. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, за исключеніемъ излишне высчитанныхъ въ пользу Велеся расходовъ на содержаніе скота и свиней въ суммѣ 29 руб. 31 коп. изъ суммы 48 руб. 24 коп., присужденныхъ въ пользу Іосифа Велеся, остается подлежащихъ взысканію за содержаніе скота и свиней 18 р. 93 к., а какъ по иску Борисенка съ истца Велеся причитается ко взысканію доходъ отъ третьей коровы въ суммѣ 34 р. 50 коп., то затѣмъ оказывается, что искъ Борисенка превышаетъ искъ Велеся на 15 р. 57 коп., которые и должны быть взысканы съ Велеся въ пользу Борисенка. Посему Съѣздъ, руководствуясь 81, 102, 112, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 28 декабря 1873 г. опредѣлилъ: взыскать съ Велеся въ пользу опекуна Борисенка 15 руб. 50 к., а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Велесь указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 95, 129, 174 и 764 ст. Уст. Гр. Судопр.: 1) присужденіемъ съ него доходовъ, полученныхъ имъ съ третьей коровы, тогда какъ на Съѣздѣ ничѣмъ не выяснилось, чтобы у него было на храненіи три, а не двѣ коровы; 2) оставленіемъ безъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ его требованій, заявленныхъ имъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу противной стороны, и 3) оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его о передопросѣ подъ присягою двухъ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что первый кассаціонный поводъ, приведенный просителемъ, какъ касающійся вывода Съѣздомъ оспариваемаго просителемъ факта изъ обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената за силою 5 ст. Учр. Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ затѣмъ вполнѣ основательнымъ дальнѣйшее указаніе просителя на неправильное и несогласное съ закономъ оставленіе Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія требованій его, просителя, изложенныхъ въ объясненіи его на апелляціонную жалобу Борисенка. Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, вошелъ въ повѣрку рѣшенія Мирового Судьи только въ предѣлахъ апелляціи Борисенка, между тѣмъ какъ это рѣшеніе было обжаловано противною стороною въ объясненіи на апелляцію, въ силу предоставленнаго ей на то права закономъ, а именно 764 ст. Уст. Гр. Суд. Примѣненіе этой статьи къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, вытекаетъ несомнѣнно изъ отсутствія въ правилахъ о производствѣ дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ спеціальнаго закона по означенному предмету и изъ ст. 80 Уст. Гр. Суд., по которой правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ примѣняются къ случаямъ, не разрѣшаемымъ спеціальнымъ закономъ о судопроизводствѣ въ мировыхъ судахъ. Къ тому же вопросъ о примѣнимости правила, изложеннаго въ 764 ст., къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, уже разрѣшенъ утвердительно въ рѣшеніи Сената по дѣлу Новосильцева, послѣдовавшемъ 18 сентября 1874 года. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 764 Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Глуховскаго судебнаго мирового округа.

176.—1876 года марта 12-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Василія Истомина объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему условію, заключенному 3 го мая 1873 года губернскимъ секретаремъ Василіемъ Истоминымъ и коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ Пятницкимъ, первый отдалъ второму въ арендное содержаніе собственную его, Истомина, типографію съ принадлежностями въ г. Торжкѣ срокомъ на два года со дня передачи, причемъ условлено, что передача должна имѣть мѣсто въ іюнѣ или въ іюлѣ 1873 года, а въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ передачѣ, то не позже 1 сентября 1873 г. Пятницкій съ своей стороны обязывается уплачивать Истомину изъ чистой прибыли 60 коп. съ рубля, въ счетъ коихъ внести впередъ 150 руб. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ мѣстному Мировому Судьѣ 13 го января 1874 г., Пятницкій, объясняя, что Истоминъ не сдаетъ ему типографіи согласно условію, просилъ постановить рѣшеніе о немедленной передачѣ ему отвѣтчикомъ типографіи. Истоминъ, опровергая правильность сего иска, доказывалъ, что условіе не можетъ подлежать съ его стороны исполненію, какъ неправильно составленное, ибо законъ требуетъ для передачи типографіи отъ одного лица къ другому разрѣшеніе надлежащей власти, о каковомъ разрѣшеніи истецъ не ходатайствовалъ. Истецъ же въ подтвержденіе своего иска представилъ удостовѣреніе Новоторжскаго уѣзднаго исправника отъ 1 го февраля 1874 г. въ томъ, что согласно распоряженію губернскаго правленія, изложенному въ предписаніи отъ 3 мая 1873 года, отвѣтственнымъ лицомъ при типографіи Истомина состоитъ Пятницкій. Новоторжскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Истомина, нашелъ, что всѣ возраженія отвѣтчика сводятся въ сущности къ одному, а именно, что передача имъ Пятницкому типографіи невозможна, потому что Пятницкій, какъ неполучившій разрѣшенія губернатора на содержаніе типографіи, неправоспособенъ принять ее, а затѣмъ условіе, какъ заключенное съ лицомъ неправоспособнымъ, недѣйствительно. Принимая во вниманіе, что разсмотрѣнію Съѣзда подлежитъ лишь вопросъ о гражданскихъ отношеніяхъ сторонъ, измѣнившихся вслѣдствіе заключенія условія; что какъ до заключенія условія Истоминъ былъ хозяинъ, а Пятницкій отвѣтственное лицо въ типографіи, такъ и въ настоящее время Истоминъ остался хозяиномъ типографіи, а Пятницкій отвѣтственнымъ въ оной лицомъ; что, такимъ образомъ, отношенія ихъ къ администраціи не измѣнились, а измѣнились лишь гражданскія отношенія сторонъ, подлежащія разсмотрѣнію Съѣзда; что гражданскія эти отношенія, не касающіяся административныхъ властей, основаны на договорѣ,—Новоторжскій Мировой Съѣздъ призналъ, что въ силу этого договора Истоминъ обязанъ передать Пятницкому типографію въ пользованіе на указанныхъ въ договорѣ условіяхъ и что онъ самъ уже приступилъ къ исполненію договора, получивъ 150 руб., оставаясь въ то же время хозяиномъ типографіи, а потому и руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1536 и 1538 ст. Т X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о немедленной передачѣ Истоминымъ Пятницкому типографіи утвердить, а жалобу Истомина оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Истоминъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 569, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и ст. 4 временныхъ правилъ о печати прилож. къ 5 ст. Т XIV Уст. Цензурн. по продолж. 1868 года признаніемъ для него обязательнымъ къ исполненію договора о передачѣ типографіи, который недѣйствителенъ, какъ составленный безъ предварительнаго разрѣшенія административной власти, и примѣненіемъ законовъ объ исполненіи договоровъ къ тому договору, который составленъ неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по ст. 4 главы 3 особаго приложенія къ ст. 5 (примѣч. 4) Т. XIV Уст. Цензурн. по продолж. 1868 года, передача типографій отъ одного лица другому допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія губерн-

ской власти, но правило, изложенное въ сей статьѣ, не можетъ быть признано нарушеннымъ со стороны Съѣзда въ данномъ дѣлѣ. Дѣйствительно, Съѣздъ призналъ Истомина обязаннымъ сдать Пятницкому, согласно условію, типографію въ аренду, хотя разрѣшенія на передачу не испрошено; но при этомъ Съѣздъ установилъ то обстоятельство, что отношенія сторонъ къ администраціи приведеніемъ условія въ исполненіе не измѣняются и что какъ прежде отвѣтственнымъ лицомъ по типографіи считался, съ разрѣшенія администраціи, Пятницкій, такъ и по отдачѣ типографіи въ аренду останется онъ таковымъ. Такимъ образомъ, по смыслу рѣшенія Съѣзда, исполненіемъ условія измѣняется лишь характеръ гражданскихъ отношеній сторонъ по типографіи. Очевидно, что вопросъ о томъ, въ чью пользу и какимъ порядкомъ будутъ поступать доходы отъ типографіи, совершенно чуждъ интересовъ администраціи и до нея не касается, а приведенный законъ имѣетъ въ виду лишь дѣйствительный переходъ типографіи отъ одного лица къ другому, т.-е. измѣненіе или перемѣну въ личности представителей типографіи. Поэтому при установленіи Съѣздомъ приведеннаго обстоятельства Съѣздъ, не нарушая указаннаго выше закона, не нарушилъ и ст. 569 Т. X ч. I, въ силу коей правильно составленный договоръ возлагаетъ на стороны обязанность его исполнить, а затѣмъ не могъ нарушить и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, такъ какъ проситель видитъ ихъ нарушеніе въ томъ лишь, что Съѣздъ примѣнилъ эти законы къ неправильно составленному договору. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

177.—1876 года марта 17-го дня. *По двумъ просьбамъ торговыхъ казаковъ Дмитрія, Ѳеодора и Ивана Мухиныхъ и двумъ просьбамъ повѣреннаго ихъ, губернскаго секретаря Богдановича, объ отмѣнѣ опредѣленія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

16 го апрѣля 1873 года умеръ въ Аксайской станицѣ торговый казакъ Андрей Мухинъ. 20 того-же апрѣля братья его Дмитрій, Ѳеодоръ и Иванъ Мухины обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о принятіи охранительныхъ мѣръ относительно имущества умершаго и о вызовѣ другихъ наслѣдниковъ его. 21 го апрѣля Мировой Судья постановилъ опредѣленіе объ удовлетвореніи этой просьбы, а 26 го апрѣля просители обратились къ Мировому Судьѣ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что они вошли въ миролюбивое соглашеніе съ другими наслѣдниками Андрея Мухина относительно полюбовнаго раздѣла наслѣдственнаго имущества и просили прекратить заведенное по ихъ прошенію дѣло. По этому прошенію Мировой Судья 27 апрѣля постановилъ о сложеніи принятыхъ имъ охранительныхъ мѣръ. Затѣмъ 23 го іюня того же года повѣренный жены казака, Клеопатры Степановой Епифановой, урожденной Мухиной, губернскій секретарь Яковлевъ, подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, заявляя наслѣдственныя права Епифановой къ имуществу Андрея Мухина, какъ племянницы его, а также и сестеръ ея Алевтины, Евдокіи и Софьи и брата Якова, просилъ, въ виду отсутсвія наслѣдницъ Клеопатры и Софьи, произвести опись наслѣдственному имуществу и взять на сбереженіе до явки наслѣдниковъ. По этому прошенію Мировой Судья того же 23 іюня сдѣлалъ распоряженіе объ охраненіи наслѣдства Мухина. 26 іюня обратились къ Мировому Судьѣ вышеупомянутые Дмитрій, Ѳеодоръ и Иванъ Мухины и родной племянникъ ихъ Яковъ Степановъ и вдова, мать его Елисавета Иванова, Мухины съ просьбою о пересмотрѣ постановленія его, Мирового Судьи, 23-го іюня, въ виду того, что они вступили уже въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ; что Клеопатра Епифанова при братѣ своемъ Яковѣ, по силѣ 1135 и 1137 стат. Т. X ч. I, не наслѣдница послѣ дяди своего и что если она считаетъ за собою какія либо наслѣдственныя права на имущество Андрея Мухина, то при поступленіи уже имущества во владѣніе другихъ

наслѣдниковъ должна отыскивать свои права въ судебномъ, а не охранительномъ порядкѣ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ 27 іюня эту просьбу и согласившись съ изложенными въ ней доводами, а также принимая во вниманіе, что отсутствующихъ и малолѣтнихъ наслѣдниковъ къ имѣнію Мухина нѣтъ, нашелъ, что при настоящемъ положеніи дѣла не слѣдуетъ принимать охранительныхъ мѣръ относительно имущества, уже поступившаго въ фактическое владѣніе наслѣдниковъ, и что возникшій между сторонами споръ не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, а потому вновь распорядился объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ относительно наслѣдственнаго имущества На это опредѣленіе Мирового Судьи повѣренный Епифановой, Яковлевъ, принесъ 4 іюля Мировому Съѣзду частную жалобу, и Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу въ распорядительномъ засѣданіи 17 іюля и принявъ во вниманіе, что имѣніе Мухина поступило уже во владѣніе наслѣдниковъ его, призналъ, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департ. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1892, опредѣленіе Мирового Судьи правильнымъ. Затѣмъ 18 іюля Яковлевъ вновь подалъ въ Мировой Съѣздъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ опредѣленія 17 іюля. Разсмотрѣвъ это прошеніе въ распорядительномъ засѣданіи 21 іюля и выслушавъ словесное объясненіе Яковлева, Мировой Съѣздъ постановилъ: вручить Мировому Судьѣ сдѣлать распоряженіе о принятіи охранительныхъ мѣръ относительно имущества Мухина, а опредѣленіе Съѣзда 17 іюля оставить безъ послѣдствій. 22 іюля повѣренный Мухиныхъ, Богдановичъ, съ своей стороны подалъ въ Мировой Съѣздъ прошеніе, въ которомъ онъ указывалъ на то, что чрезъ принятіе охранительныхъ мѣръ будетъ остановлена торговля его довѣрителей, уже вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ, и просилъ, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотрѣвъ вновь дѣло и отмѣнить опредѣленіе 21 іюля. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь дѣло 24 іюля, въ присутствіи повѣренныхъ Епифановой и Мухиныхъ, нашелъ, что постановленіе 21 іюля совершенно правильно, а потому утвердилъ оное, съ разъясненіемъ, чтобы охранительныя мѣры приняты были надъ тѣмъ имуществомъ умершаго Андрея Мухина, которое не находится въ фактическомъ владѣніи братьевъ умершаго Мухина, и описанное имущество сдано было на храненіе Мухинымъ. Дмитрій, Иванъ и Ѳеодоръ Мухины въ принесенныхъ ими двухъ просьбахъ и повѣренный ихъ, Богдановичъ, также въ двухъ просьбахъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленій Мирового Съѣзда 21 и 24 іюля 1873 года, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 151 и 153 ст. Учр. Суд. Уст., 68, 131, 169, 173, 325, 326, 706, 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, не выслушавъ объясненія Богдановича, присудилъ Епифановой то, о чемъ она не просила; не разсмотрѣлъ частной жалобы повѣреннаго ея, Яковлева, и опредѣленія Мирового Судьи, на которое она была принесена, и отмѣнилъ состоявшееся въ законномъ порядкѣ опредѣленіе свое 17 іюля. При этомъ просители Мухины указываютъ на то, что Мировой Судья Шуляковъ (Предсѣдатель Съѣзда), въ нарушеніе 700 ст. Уст. Гр. Суд., измѣнилъ свое мнѣніе, данное въ опредѣленіи 17 іюля. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя Мировымъ Съѣздомъ просьбы Мухиныхъ и усмотрѣвъ, что къ нимъ не приложено требуемыхъ дополн. къ ст. 190 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г. залоговъ, возвратилъ ихъ въ Съѣздъ, для поступленія съ ними согласно означенному дополненію къ 190 ст. Уст. Гр. Суд., при указѣ отъ 18 ноября 1873 г. за № 4240, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ объявилъ Мухинымъ объ оставленіи ихъ прошеній безъ движенія, съ назначеніемъ 7 дневнаго срока на представленіе залоговъ, и, по полученіи ихъ отъ Мухиныхъ въ этотъ срокъ, вновь представилъ прошенія въ Правительствующій Сенатъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно дополненію къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1869 г.), при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія представляется въ залогъ 10 руб., безъ чего просьба не принимается. Поэтому Мировой Съѣздъ, получивъ при указѣ Правительствующаго Сената просьбы Мухиныхъ для по-

ступленія съ ними согласно означенному дополненію, не имѣлъ никакого основанія оставлять ихъ безъ движенія, съ назначеніемъ просителямъ срока для представленія залоговъ, а долженъ былъ возвратить имъ самыя прошенія, которыя вслѣдствіе сего, какъ принесенныя не въ установленномъ порядкѣ, и не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію прошеній повѣреннаго Мухиныхъ, Богдановича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1405 ст. Уст. Гр. Суд., жалобы на распоряженія мировыхъ судей по охраненію наслѣдства приносятся Мировому Съѣзду порядкомъ, установленнымъ въ ст. 167—169 того Устава для частныхъ жалобъ, и разсматриваются Съѣздомъ въ судебномъ засѣданіи, съ допущеніемъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, если они сами явятся въ засѣданіе къ словеснымъ объясненіямъ. Посему разсмотрѣніе Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, составляетъ прямое нарушеніе порядка, установленнаго въ ст. 151 и 153 Учр. Судебн. Уст. для засѣданій того и другого рода. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что вообще при производствѣ сего дѣла мировыми судебными установленіями допущено отступленіе отъ общепринятаго порядка судопроизводства пересмотромъ и разрѣшеніемъ одного и того же дѣла нѣсколько разъ и отмѣною какъ Мировымъ Судьею, такъ и Мировымъ Съѣздомъ своихъ собственныхъ опредѣленій. Хотя по дѣламъ объ охраненіи наслѣдства постановляются мировыми судьями и съѣздами частныя опредѣленія, которыя могутъ быть, согласно 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, но нельзя не признать, что примѣненіе этого правила должно имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе дѣйствительно перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, и притомъ, во всякомъ случаѣ, жалобы на распоряженія мировыхъ судей по дѣламъ охранительнаго судопроизводства должны подлежать разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, а не въ распорядительныхъ (рѣшеніе Гражд. Кас. Д-та 8 января 1875 г. по дѣлу Филиппова). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбы Мухиныхъ оставить безъ разсмотрѣнія, по просьбамъ же Богдановича опредѣленія Мирового Съѣзда 21 и 24 іюля 1873 г. отмѣнить по нарушенію 151 и 153 ст. Учр. Суд. Уст. и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.

178.—1876 года марта 17 дня. *По прошенію столярнаго мастера Николая Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Столярный мастеръ Николай Петровъ по условію 30 іюля 1874 года взялся произвести къ 1-му сентября 1874 года за 600 рубл. разныя столярныя работы въ магазинѣ купца Василія Веселова съ тѣмъ, чтобы, если не исполнитъ работъ въ срокъ, то платитъ Веселову неустойки по 25 рубл. за каждый просроченный день; въ концѣ того условія значится расписка Петрова отъ 14 октября въ томъ, что онъ деньги по означенному условію сполна получилъ. Затѣмъ 13 сентября 1874 года Веселовъ заявлялъ Петрову чрезъ нотаріуса о томъ, что онъ будетъ искать съ него, согласно условію 30 іюля 1874 года, неустойку за то, что работа имъ до сихъ поръ не исполнена, на что Петровъ отвѣчалъ тоже чрезъ нотаріуса, что отдѣлка магазина будетъ окончена къ 20 сентября, и онъ проситъ Веселова не вмѣнять ему въ вину неустойку, присовокупляя, что Веселовъ самъ измѣнилъ условія добавочными работами. При такомъ положеніи дѣла 26 марта 1875 года Петровъ предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи къ Веселову искъ 293 рубл. 50 коп. за работы, сдѣланныя въ магазинѣ отвѣтчика сверхъ условія, и въ доказательство иска просилъ осмотрѣть и оцѣнить его работу и допросить свидѣтелей въ доказательство того, что работу эту онъ дѣйствительно произвелъ. Отвѣтчикъ не призналъ иска на томъ основаніи, что по условію Петровъ долженъ былъ окончить работу къ 1 сентября, но не окончилъ къ этому сроку и затѣмъ никакихъ добавочныхъ работъ не

производилъ, а оканчивалъ лишь ту работу, которую онъ по условію долженъ былъ исполнить къ 1 сентября, а потому, въ свою очередь объясняя, что работа по условію 30 іюля 1874 г. окончена Петровымъ, вмѣсто 1 сентября, 10 октября, Веселовъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Петрову неустойки по условію съ 1 по 20 сентября 500 руб. Петровъ объяснилъ, что по условію 30 іюля онъ уже окончилъ работы и получилъ сполна расчетъ, а теперь ищетъ за тѣ работы, на которыя письменнаго условія заключено не было. Мировой Судья, признавая взаимныя требованія сторонъ недоказанными, по 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отказать Петрову и Веселову во взаимныхъ искахъ. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы. Веселовъ указывалъ на то, что искъ его вполнѣ подтверждается сознаніемъ самого Петрова о томъ, что работа имъ въ срокъ, поставленный условіемъ 30 іюля, не исполнена, и что дополнительныхъ работъ, за которыя Петровъ ищетъ, никакихъ онъ не производилъ, а потому Веселовъ просилъ присудить ему съ Петрова неустойки 500 руб. Петровъ же объяснилъ, что производство имъ работъ, за которыя онъ ищетъ, можетъ быть подтверждено свидѣтелями, а потому просилъ, допросивъ этихъ свидѣтелей и сдѣлавъ осмотръ его работъ при заключеніи свѣдущихъ людей, присудить ему 293 р. 50 к. Произведеннымъ осмотромъ обнаружено, что вся вообще работа Петрова въ магазинѣ Веселова стоитъ; столярная 898 р., а малярная 100 или 200 р., смотря по тому, какъ она произведена—съ перетиркою, или безъ перетирки стѣнъ, и что изъ столярныхъ работъ на 898 руб. часть работъ произведена сверхъ условія, а именно на 108 р. При подписи протокола осмотра повѣренный Веселова, Лоховъ, оговорилъ, что никакихъ дополнительныхъ работъ Петровъ не производилъ, а дѣлалъ все по условію, масляною же краскою онъ окрасилъ магазинъ безъ всякой просьбы со стороны Веселова. Съѣздъ нашелъ, что противъ требованія Петрова 293 руб. 50 коп. Веселовъ возражаетъ тѣмъ, что всю вообще работу свою Петровъ производилъ по условію 30 іюля 1874 года, по которому ему сполна заплачено 600 р., и что сверхъ означеннаго условія никакой дополнительной работы Петровъ не производилъ. Петровъ же объясняетъ, что за дополнительныя работы ему слѣдуетъ особо отъ условія 293 руб. 50 коп. Хотя объясненіе Петрова и подверждается, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что при осмотрѣ его работъ таковыхъ оказалось на большую сумму, чѣмъ та, за какую онъ взялся работать по условію 30 іюля 1874 года, но по сознанію самого Петрова (нотаріальное заявленіе за № 2423) условіе 30 іюля измѣнено было добавочными работами, и, слѣдовательно, послѣднія вошли въ число тѣхъ, которыя Петровъ обязался сдѣлать по условію 30 іюля, причемъ не видно, чтобы Веселовъ отказался отъ своего права заплатить вообще за работы Петрова лишь тѣ 600 руб., которые опредѣлены условіемъ (1547 ст. Т. X ч. I), а 600 руб. по условію 30 іюля 1874 года Веселовъ сполна заплатилъ. Если же Петровъ тѣ работы, за которыя онъ ищетъ, дѣйствительно исполнялъ по особому словесному договору, то при отрицаніи такого договора Веселовымъ и при указаніи Петрова въ доказательство своего иска лишь на экспертизу и свидѣтельскія показанія, которыя могутъ подтверждать лишь фактъ производства работъ и стоимость сихъ послѣднихъ, но никакъ не существованіе самаго долга за работу, требованіе Петрова 293 руб. 50 коп. является недоказаннымъ (ст. 2045 Т. X ч. I и ст. 409 ст. Уст. Гр. Судопр.). Обращаясь засимъ къ требованію Веселова неустойки съ Петрова 500 руб. за время просрочки Петрова работою съ 1 по 20 сентября за каждый день по 25 руб., Съѣздъ нашелъ означенное требованіе правильнымъ въ виду 17 пункта условія 30 іюля и въ виду неотрицанія Петровымъ того обстоятельства, что до 20 сентября работы по условію дѣйствительно еще не были имъ исполнены, что подтверждается и положительно обѣщаніемъ Петрова исполнить работы лишь къ 20 сентября 1874 года (нотаріальное заявленіе за № 2423). Въ семъ послѣднемъ отношеніи объясненіе Петрова, что, принявъ работу его послѣ срока, Веселовъ не въ правѣ искать съ него неустойки по условію 30 іюля, не заслуживаетъ уваженія по разуму 1536 ст. Т. X ч. I. Посему и по 133, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. С. Петербургскій Столичный Миро-

вой Съѣздъ 29 іюля 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи измѣнить, взыскавъ съ Петрова въ пользу Веселова 500 руб. На это рѣшеніе Петровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2227 ч. I Т. X, цеховымъ мастерамъ, принимающимъ на себя работу, относящуюся къ ихъ промыслу, дозволяется заключать о семъ и словесные договоры. При такомъ принадлежащемъ цеховымъ мастерамъ правѣ на составленіе словесныхъ договоровъ о работѣ содержаніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 ч. I Т. X не можетъ вести къ заключенію, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1868 г. № 137, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что существованіе долга за произведенную по словесному договору работу должно быть доказываемо единственно письменными документами и что засимъ всякія другія доказательства, представляемыя въ подтвержденіе правильности требованія удовлетворенія за такую по словесному условію исполненную работу, должны быть оставляемы безъ разсмотрѣнія. Признавая на семъ основаніи, что выведенное Съѣздомъ изъ содержанія 409 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 ч. I Т. X заключеніе о томъ, что отъ Петрова не могутъ быть приняты ни свидѣтельскія показанія, ни произведенная экспертиза въ доказательство того, что у него былъ съ Веселовымъ словесный договоръ на дополнительныя работы, независимо отъ тѣхъ, которыя онъ обязался произвести по письменному условію, такъ и въ томъ, что по этимъ дополнительнымъ работамъ Веселовъ съ нимъ не расчитался,—послѣдовало въ нарушеніе вышесказанныхъ законовъ и даннаго имъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

179.—1876 г. марта 17 дня. *По прошенію мѣщанина Гаврiила Кручки объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Лосось, повѣренный мѣщанина Гавріила Кручки, въ прошеніи, поданномъ Россіенскому Мировому Судьѣ 3 февраля 1875 г., объяснилъ, что крестьянинъ Людвигъ Грегеръ по представляемой запродажной записи отъ 9 октября 1874 г. и явленной въ Таурогенскомъ волостномъ правленіи 6 декабря 1874 г. продалъ Кручкѣ домъ съ плацемъ, состоящій въ м. Таурогенѣ, за 250 р., каковыя деньги Грегеръ сполна получилъ и обязался въ узаконенный срокъ совершить въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ купчую крѣпость; въ противномъ же случаѣ Грегеръ обязался возвратить Кручкѣ полученныя деньги 250 р. и уплатить за неустойку 250 р., всего 500 р. Вслѣдствіе сего Лосось просилъ обязать Грегера совершить купчую крѣпость или уплатить 500 р. Грегеръ объяснилъ, что онъ дѣйствительно выдалъ запродажную, но всѣхъ 250 руб. не получилъ, а только 100 р., а потому и документа о продажѣ дома ему не выдалъ. Мировой Судья нашелъ: 1) что Грегеръ по запродажному документу получилъ отъ Кручки за домъ 250 рубл.; 2) что Грегеръ, обязавшись совершить на свой счетъ въ узаконенный срокъ купчую, того не исполнилъ, и 3) что въ случаѣ неисполненія послѣдняго условія Грегеръ обязался возвратить Кручкѣ принятыя деньги въ двойномъ количествѣ, т.-е. 500 рублей. А потому, на основаніи Уст. Гр. Судопр. ст. 81, 105 и 129, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Грегера въ пользу Кручки 500 рублей. На это рѣшеніе Грегеръ подалъ апелляціонную жалобу, которою объяснилъ: 1) что, несмотря на то, что Кручка ничѣмъ не доказалъ того, чтобы апелляторъ отказался отъ выдачи купчей крѣпости, Мировой Судья присудилъ съ него, въ нарушеніе 81 и 131 ст. Уст. Граждан. Судопр., болѣе требованій истца, такъ какъ истецъ просилъ обязать его къ выдачѣ купчей крѣпости, или же

къ уплатѣ ему 500 рублей, а Мировой Судья присудилъ взыскать 500 руб., такъ что апелляторъ, согласно просьбѣ истца и запродажной записи, а также желанію своему, могъ бы выдать Кручкѣ купчую крѣпость, а по рѣшенію Мирового Судьи онъ лишенъ возможности исполнить это; 2) при разборѣ дѣла онъ объяснилъ, что всѣхъ денегъ отъ Кручки не получалъ, и хотя въ запродажной записи обозначено, что деньги имъ сполна получены, но изъ 250 рублей 150 р. были положены Кручкою для апеллятора у нѣкоего Брейера и по совершеніи запродажной онъ вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ Брейеру получить таковыя, но какъ только мать Брейера положила деньги на столъ, то Кручка схватилъ ихъ и убѣжалъ, о чемъ заведено имъ у Мирового Судьи уголовное дѣло, и потому документа о продажѣ дома ему еще не выдалъ, но отъ выдачи купчей крѣпости онъ не отказывался, тѣмъ болѣе, что срокъ на выдачу таковой еще не наступилъ, потому что по запродажной записи онъ обязался выдать купчую въ узаконенный срокъ, т.-е. послѣ окончательнаго выкупа имъ земли; этотъ срокъ установленъ ст. 115 Полож. о выкупѣ, другого же срока по закону не назначено, какъ это видно изъ 1679 и 1682 ст. X Т. I ч., по силѣ которыхъ требуется, чтобы въ запродажной записи непремѣнно былъ назначенъ срокъ, въ теченіе коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество. Въ виду вышеизложеннаго Грегеръ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Россіенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе Грегера о недѣйствительности предъявленнаго къ нему иска, на основаніи 1687 ст. X Т. ч. I, заслуживаетъ уваженія, такъ какъ истецъ Кручка не доказалъ, что Грегеръ въ теченіе 6 ти недѣль отъ совершенія расписки о задаткѣ уклонялся составить формальный актъ на продажу дома. А потому и на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 25-го іюля 1875 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Кручка принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1682—1687 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшійся между Грегеромъ и Кручкомъ актъ какъ по своей внѣшней формѣ, такъ и по своему внутреннему содержанію составляетъ домашнюю запродажную запись, выданную первымъ послѣднему на домъ, а не задаточную расписку, и, слѣдовательно, Съѣздъ по такому роду этого акта возникшее изъ онаго требованіе Кручки къ Грегеру долженъ былъ разрѣшить на основаніи законовъ о запродажныхъ записяхъ, а не по силѣ законовъ о задаточныхъ распискахъ. Признавая посему, что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Кручкѣ въ искѣ за пропускомъ срока, тѣмъ болѣе, что со стороны Грегера никакого спора о пропускѣ Кручкою срока на требованіе съ него денегъ не возбуждалось (ст. 82 и 132 Уст. Гр. Суд.), и что, сдѣлавъ это, Съѣздъ нарушилъ ст. 1685—1687 ч. I Т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Россіенскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковенскій Мировой Съѣздъ.

180.—1876 года марта 17 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Рѣзникова, коллежскаго секретаря Павла Сергѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Рѣзникова, Сергѣевъ, въ жалобѣ своей, поданной Мировому Судьѣ 3 го участка Бѣльскаго округа, просилъ разрѣшить его довѣрителю пользованіе дорогою, идущею отъ дачи Пшенной, въ которой Рѣзниковъ купилъ лѣсъ на срубъ, чрезъ дачу Торубаево, принадлежащую Пчелинымъ и Якунинымъ, довѣренный которыхъ, Жегуновъ, воспретилъ Рѣзникову проѣздъ по означенной дорогѣ. Мировой Судья оставилъ искъ Сергѣева безъ удовлетворенія. Бѣльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Сергѣева, нашелъ, что ходатайство о разрѣшеніи купцу Рѣзникову проѣзда чрезъ дачу Торубаево повѣренный его, Сергѣевъ, основываетъ на правѣ участія общаго (ст. 523 Т. XII ч. I) и на правѣ уча-

*

стія частнаго (ст. 448, 449 и 450 Т. X ч. I). Что касается перваго основанія, то апелляторъ указываетъ на представленные имъ въ копіяхъ удостовѣренія полицейскаго управленія, какъ на доказательство отыскиваемаго довѣрителемъ права; означенными удостовѣреніями полицейское управленіе свидѣтельствуетъ лишь то, что дорога, идущая чрезъ Торубаево, есть такая, коею могутъ пользоваться всѣ и каждый; въ другомъ своемъ удостовѣреніи полицейское управленіе называетъ ее „зимнею“ проселочною, т. е. такою, которою пользованіе доступно всѣмъ и каждому только зимою. Уже одно столь существенною разнорѣчіе въ двухъ удостовѣреніяхъ, выданныхъ полицейскимъ управленіемъ—одно 7 декабря 1873 г., а другое—11 февраля 1874 г., лишаетъ ихъ значенія судебныхъ доказательствъ. Но, независимо отъ сего, изъ представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика, Климченкомъ, копій съ рѣшеній Мирового Судьи и Съѣзда видно, что въ разсмотрѣніи мировыхъ установленій Бѣльскаго округа было уже дѣло, веденное тѣмъ же Сергѣевымъ въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Цупрова, защищавшаго свое право на пользованіе тою же дорогою, причемъ Сергѣевъ приводилъ тѣ же основанія и представлялъ тѣ же документы, что и въ настоящемъ дѣлѣ, но какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ, на основ. всей совокупности доказательствъ, представленныхъ сторонами, признали спорную дорогу несуществующею для общаго пользованія. Поэтому первое изъ выставляемыхъ Сергѣевымъ основаній его иска нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Что же касается засимъ второго основанія иска Сергѣева, то нельзя не притти къ заключенію, что толкованіе Мировымъ Судьей ст. 448, 449 и 450 Т. X ч. I совершенно правильно, такъ какъ вполнѣ подтверждается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціон. Департам. Правительствующаго Сената 1868 г. № 469, коимъ разъяснено, что правами, указанными въ означенныхъ статьяхъ, могутъ пользоваться только сами владѣльцы смежныхъ дачъ, а не ихъ арендаторы, къ числу которыхъ несомнѣнно долженъ быть отнесенъ и довѣритель Сергѣева, какъ лицо, наявшее дачу для рубки въ ней лѣса. По всѣмъ симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81, 129, 105, и 774 Уст. Гр. Суд. и 448 и 450 ст. Т. X ч. I Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 3 участка по сему дѣлу, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу довѣреннаго Рѣзникова, Сергѣева, какъ лишенную всякаго основанія, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный купца Рѣзникова, коллежскій секретарь Сергѣевъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: въ ст. 448, 449 и 450 X Т. I ч. слово „владѣлецъ“ не ограничено словомъ „собственникъ“, домогающійся на основаніи этихъ законовъ права прохода и проѣзда чрезъ смежныя дачи долженъ пользоваться землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ; право же пользованія можетъ существовать и отдѣльно отъ права собственности, не соединяясь въ одномъ лицѣ; притомъ пользоваться землею и промысломъ въ казенной дачѣ можно не иначе, какъ на правѣ арендномъ, такъ какъ право собственности на эти дачи принадлежитъ казнѣ; вслѣдствіе этого право, и едоставляемое означенными законами, равно относится какъ до владѣльцевъ собственниковъ, такъ и до владѣльцевъ арендаторовъ, а потому непризнаніе за Рѣзниковымъ права участія частнаго по той единственной причинѣ, что онъ не собственникъ лѣсной дачи, а арендаторъ, является неправильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Съѣзда просителю Рѣзникову въ его искѣ основанъ на томъ исключительно соображеніи, что онъ не можетъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 448 Т. X ч. I, такъ какъ онъ не собственникъ имѣнія, а арендаторъ. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 448, не только собственникъ, но вообще каждый, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать къ онымъ. Съѣздъ, устанавливая противное сему толкованіе, сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 469, которое къ настоящему дѣлу вовсе не относится и истолковано Съѣздомъ невѣрно; въ рѣшеніи этомъ обсужденію Правительствующаго Сената подлежалъ совершенно иной вопросъ, а именно право арендаторовъ земли (слѣдовательно, и владѣльцевъ оной), окружающей

участокъ третьяго лица, на проходъ и проѣздъ черезъ сей участокъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію ст. 448 Т. X ч. I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Духовщинскій Мировой Съѣздъ.

181.—1876 г. марта 17 дня. *По прошенію поселянина Арсенія Городецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный поселянина Арсенія Городецкаго просилъ Мирового Судью 4 участка Новомосковскаго округа взыскать съ землевладѣлицы Маріи Завровой 350 руб. по тремъ домашнимъ распискамъ. Заврова признала подлинность расписокъ, но возразила, что не обязана платить Городецкому по двумъ распискамъ 150 руб., и сослалась на свидѣтеля, въ доказательство того, что получила отъ Городецкаго только 200 р., а не 350 р. Мировой Судья въ допросѣ свидѣтеля отказалъ и, признавъ затѣмъ искъ Городецкаго доказаннымъ расписками, присудилъ съ Завровой 350 р. Въ апелляціонной жалобѣ Завровой въ доказательство безденежности двухъ расписокъ на сумму 150 руб. сослалась на свидѣтелей, а на разбирательствѣ въ Съѣздѣ просила возбудить противъ Городецкаго уголовное преслѣдованіе за требованіе съ нея во второй разъ 150 р. Новомосковскій Мировой Съѣздъ, въ виду этого заявленія Завровой, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., возбудилъ противъ Городецкаго уголовное преслѣдованіе, пріостановилъ разборъ настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ и передалъ дѣло для производства въ уголовномъ порядкѣ Мировому Судьѣ 5 участка; у Судьи Заврова, ссылаясь на свидѣтелей, объяснила, что она была должна Городецкому по двумъ распискамъ 150 р., затѣмъ заняла у него еще 50 р. и выдала одну расписку въ 200 р. на всю должную сумму, причемъ прежнихъ расписокъ на 150 р. Городецкій не возвратилъ, объясняя, что ихъ утерялъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, не нашелъ достаточныхъ основаній къ признанію Городецкаго виновнымъ въ взводимомъ на него преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. Уст. о нак., и отъ суда освободилъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, Новомосковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что безденежность домашнихъ долговыхъ актовъ, какъ нигдѣ незасвидѣтельствованныхъ, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Затѣмъ, обращаясь къ показаніямъ свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею при производствѣ уголовнаго дѣла и неотведенныхъ отвѣтчикомъ, которыми вполнѣ обнаружено, что Городецкій имъ самъ говорилъ, что расписки на 150 р., выданныя прежде Завровою, имъ утеряны и что Заврова состоитъ ему должною только 200 р. Съѣздъ призналъ 2 расписки на 150 р. безденежными и подлежащими исключенію изъ числа письменныхъ доказательствъ. Посему Съѣздъ присудилъ съ Завровой въ пользу Городецкаго по одной распискѣ 200 р., а въ искѣ 150 р. по двумъ распискамъ отказалъ. Арсеній Городецкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: о безденежности расписокъ Заврова не заявляла ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ; она заявляла только что проситель въ другой разъ требуетъ съ нея по тѣмъ распискамъ 150 р., а вопросъ объ этомъ и можетъ быть разрѣшенъ въ гражданскомъ порядкѣ только письменными доказательствами; Мировой Съѣздъ, возбудивъ самъ вопросъ о безденежности, нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I нарушены принятіемъ въ доказательство безденежности расписокъ показаній свидѣтелей, притомъ такихъ, которые въ Мировомъ Съѣздѣ не спрошены, а спрошены Мировымъ Судьею по дѣлу уголовному, по которому Городецкій не признанъ виновнымъ; признаніе безденежными расписокъ, сознанныхъ должницею и написанныхъ во всемъ согласно съ установленными въ законѣ правилами, нарушаетъ 921 ст. ч. I Т. X.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что безденежность письменнаго акта, не совершеннаго и не засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, можетъ быть, на основаніи ст. 106 и 410 Уст. Гр. Суд., доказываема свидѣтельскими показаніями (рѣш. Гр. Кассац. Д—та 1873 г. № 754 и др.), а потому принятіе этихъ показаній въ доказательство безденежности домашнихъ долговыхъ расписокъ Завровой не составляетъ, какъ неправильно полагаетъ проситель, нарушенія закона; одно же признаніе Завровою подлинности этихъ расписокъ не могло само по себѣ придать имъ значенія формальныхъ расписокъ и лишить ее права доказывать ихъ безденежность свидѣтельскими показаніями (рѣш. Гр. Кассац. Д та 1867 г. № 122 и др.). Вопросъ о безденежности расписокъ не былъ возбужденъ самимъ Съѣздомъ: о безденежности расписокъ Заврова заявляла у Мирового Судьи, что видно изъ ссылки ея на свидѣтелей въ доказательство полученія отъ Городецкаго только 200 р., а не 350 р.; на безденежность расписокъ Заврова указывала и на Съѣздѣ, какъ это видно изъ подлиннаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ указанію Городецкаго на принятіе въ доказательство безденежности расписокъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ судьею по дѣлу уголовному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Хотя Правительствующій Сенатъ и признавалъ, что разрѣшеніе судомъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по другому дѣлу, служитъ поводомъ отмѣны рѣшенія (рѣш. Граж. Кассац. Д-та 1873 г. № 45; 1874 г. № 690), но это положеніе не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, въ которомъ свидѣтельскія показанія были отобраны по такому уголовному дѣлу, до разрѣшенія котораго былъ пріостановленъ разборъ настоящаго иска, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, Новомосковскій Мировой Съѣздъ не собиралъ справокъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ по другому дѣлу (82 ст. Уст. Гр. Судопр.), и основалъ свое рѣшеніе на такихъ показаніяхъ, которыя были отобраны Мировымъ Судьею въ уголовномъ порядкѣ для разъясненія того самаго вопроса, полученія Завровою по распискамъ только 200 р., который разсматривался Съѣздомъ въ гражданскомъ порядкѣ (374 ст. Уст. Гр. Суд.). Свидѣтели допрашивались судьею въ присутствіи обѣихъ сторонъ, причемъ Городецкій могъ предлагать имъ вопросы для разъясненія дѣла; Городецкій въ жалобѣ не заявляетъ, что онъ могъ отвести этихъ свидѣтелей въ порядкѣ гражданскаго производства (86 ст. Уст. Гр. Суд.), какового отвода онъ не могъ сдѣлать у Судьи въ порядкѣ уголовнаго производства (93—101 ст. Уст. Угол. Суд.), а затѣмъ нельзя признать, чтобы принятіемъ показаній этихъ свидѣтелей во вниманіе Городецкій былъ лишенъ гарантій правильнаго отправленія правосудія. Признавая посему жалобу Городецкаго незаслужающею уваженія, Правительствующій Сенатъ считаетъ засимъ необходимымъ указать Новомосковскому Мироводу Съѣзду на отступленіе отъ порядка производства, именно на неподписаніе судьями протокола засѣданія Съѣзда 14 января 1872 г., а также и на неподписаніе судьею 4 участка рѣшенія его 20 октября 1871 г. въ окончательной формѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Городецкаго, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

182.—1876 года марта 17 дня. *По прошенію повѣреннаго ученаго управителя Александра Манохина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный С.-Петербургской духовной консисторіи предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Петра Буксгевдена искъ о 10 дес. земли при с. Лиговѣ, отданныхъ графомъ Буксгевденомъ церкви Св. Андріана и Наталіи, объясняя: 1) что еще въ купчей крѣпости 28 августа 1840 года, по которой с. Лигово продано Гр. Кушелеву, продавецъ графъ

Буксгевденъ оговорилъ, что изъ продаваемаго имѣнія исключаются 10 десятинъ земли, предназначенныя въ собственность церкви; 2) что эта земля замежевана за церковью; 3) что она всегда была во владѣніи церкви и 4) что опека по имѣнію умершаго графа Буксгевдена завладѣла этой землей. Опекунъ надъ имѣніемъ графа Буксгевдена, тайный совѣтникъ Вонлярлярскій къ отвѣту по этому иску не явился, а повѣренный ученаго управителя Манохина просилъ Судъ допустить его, на основаніи ст. 663 Уст. Гр. Суд., къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ, объясняя, что Манохинъ состоитъ кредиторомъ графа Буксгевдена на сумму 4912 руб. по заемнымъ письмамъ и что взысканіе этой суммы обращено на спорныя 10 десятинъ земли, о чемъ въ С.-Петербургской дворянской опекѣ имѣется переписка. Окружный Судъ опредѣленіемъ 12 го ноября 1873 года допустилъ Манохина къ участію въ дѣлѣ, а затѣмъ 2 мая 1874 года, разсмотрѣвъ дѣло по существу, отказалъ консисторіи въ искѣ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный консисторіи объяснялъ, что спорная земля составляетъ собственность церкви и что вступленіе въ дѣло дозволено Манохину вопреки ст. 663 и 665 Уст. Гр. Судопроизводства, такъ какъ интересы его не тождественны съ интересами отвѣтчика. С Петербургская Судебная Палата (по 2 гражд. д ту), разсмотрѣвъ по этой апелляціи опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12 ноября 1873 г., нашла, что повѣренный Манохина просилъ допустить его къ участію въ дѣлѣ, потому что графъ Буксгевденъ остался ему должнымъ 4912 р., взысканіе которыхъ обращено на спорныя 10 десятинъ, но при этомъ не доказалъ, что претензія эта признана подлежащимъ присутственнымъ или судебнымъ мѣстомъ; что присужденное по ней взысканіе обращено на спорныя 10 десятинъ; что послѣ графа Буксгевденъ не осталось другого имущества и чтобы графъ Буксгевденъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ; по ст. же 23 Уст. Гр. Суд. кредиторъ до объявленія его должника несостоятельнымъ не можетъ вступать въ дѣло за него: на этомъ основаніи Палата признала опредѣленіе 12 ноября 1873 года неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла по существу и ссылаясь, въ виду неявки отвѣтчика, на ст. 722 Уст. Гр. Суд., Палата, на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ, нашла, что спорныя 10 десятинъ числятся за церковью по клировымъ вѣдомостямъ съ 1853 г.; что церковь владѣла ими самостоятельно, независимо, какъ собственникъ, до 1866 г. и что, по ст. 533 Т. X ч. I Св. Зак., означенная земля должна быть признана ея собственностью. Посему, устранивъ Манохина отъ участія въ дѣлѣ, Палата присудила спорныя 10 десятинъ церкви; при этомъ, возложивъ судебныя издержки на Манохина, Палата присудила съ него въ пользу истца за веденіе дѣла 50 р., изъ которыхъ 5 р. отчислены, на основаніи ст. 398 Учр. Суд. Уст., въ капиталъ на вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемыхъ предсѣдателями для защиты подсудимыхъ. Присяжный повѣренный Замаринъ, по довѣренности Манохина, принесъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, въ которой объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 763 Уст. Гр. Суд., неославъ ему повѣстки о днѣ засѣданія по дѣлу, тогда какъ адресъ его сообщенъ Палатѣ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ согласно ст. 356 Учр. Суд. Уст.; 2) что, разсмотрѣвъ по апелляціи истца частное опредѣленіе Окружнаго Суда 12 ноября 1873 года, на которое частной жалобы принесено не было, Палата нарушила ст. 664 Уст. Гражд. Судопр.; 3) что долгъ графа Буксгевдена Манохину признанъ дворянскою опекой, а еслибъ должникъ былъ объявленъ несостоятельнымъ, то вступить за него въ дѣло могъ бы только конкурсъ, но не отдѣльный кредиторъ, и потому Палата, признавъ недоказаннымъ, чтобы претензія Манохина была присуждена присутственнымъ мѣстомъ, и отвергнувъ право Манохина вступить въ дѣло до объявленія его должника несостоятельнымъ, нарушила ст. 4064 Т. II Св. Учр. Губ., ст. 23 и 663 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 1931 XI Т. 2 ч. Св. Зак.; 4) что рѣшеніе Палаты не согласно со ст. 935 и 936 Уст. Граждан. Судопр., на основаніи которыхъ Манохинъ могъ избрать имущество графа Буксгевдена для обращенія на это имущество взысканія долга; 5) что Палата неправильно сослалась на ст. 722 Уст. Гр. Суд., руководствоваться которой можетъ лишь судъ первой степени, постановляя за-

очное рѣшеніе; 6) что рѣшеніемъ Палаты нарушена и ст. 584 Уст. Гр. Суд., такъ какъ не доказано, чтобы тайный совѣтникъ Вонлярлярскій, указанный повѣреннымъ истца, какъ отвѣтчикъ по дѣлу, состоялъ дѣйствительно опекуномъ по имѣнію графа Буксгевдена и могъ участвовать въ дѣлѣ, какъ отвѣтчикъ; 7) что Палата нарушила ст. 560 Т. X ч I Св. Зак., признавъ землю собственностью церкви, которая не владѣла ею на правахъ собственника, а пользовалась лишь доходами съ нея, что призналлъ и повѣренный консисторіи; не принявъ же въ соображеніе этого признанія, Палата нарушила ст. 480 Уст. Гр. Суд., а основавшись на клировыхъ вѣдомостяхъ, нарушила ст. 143 и 144 Уст. дух. конс., въ виду которыхъ клировыя вѣдомости не могутъ быть признаны актомъ владѣнія, и 8) что, возложивъ судебныя издержки не на отвѣтчика, обвиненнаго по дѣлу, а на Манохина, Палата нарушила ст. 868 Уст. Гр. Суд., а отчисливъ изъ вознагражденія за веденіе дѣла 5 р. въ капиталъ для присяжныхъ повѣренныхъ, нарушила ст. 398 Учр. Суд. Устан.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Замарина со стороны Манохина и присяжнаго повѣреннаго Шрамченка со стороны С.-Петербургской духовной консисторіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) увѣдомленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ о томъ, который изъ городовъ округа Судебной Палаты избранъ повѣреннымъ для жительства, на основаніи 356 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ замѣнять для канцеляріи Палаты того заявленія о мѣстѣ пребыванія этого повѣреннаго на время производства дѣла, которое, по ст. 763 Уст. Гр. Суд., обязательно для каждаго тяжущагося. Это заявленіе необходимо для того, чтобы повѣстки и бумаги, слѣдующія къ сообщенію тяжущемуся, могли быть дѣйствительно ему доставлены по указанному имъ адресу, и если тяжущійся или его повѣренный объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія Палатѣ не заявилъ, онъ подвергается послѣдствіямъ, указаннымъ въ ст. 763 Уст., т.-е. всѣ повѣстки на его имя оставляются въ канцеляріи Палаты; 2) вопросъ о томъ, дозволяетъ ли законъ въ апелляціи на рѣшеніе суда первой степени жаловаться и на такое частное опредѣленіе суда, которое могло быть обжаловано въ частномъ порядкѣ, отдѣльно отъ апелляціи (ст. 232, 239, 586, 587, 596, 664, 673, 730, 757 и 780 Уст. Гр. Суд.), долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Невозможно допустить, чтобы, напр., отвѣтчикъ, не принесшій, по ст. 587 Уст. Гр. Суд., частной жалобы на опредѣленіе суда, которымъ былъ отвергнутъ его отводъ о подсудности дѣла другому суду (не по роду), сохранялъ право обжаловать это опредѣленіе въ апелляціи; отмѣна такого опредѣленія вслѣдствіе апелляціи уничтожала бы все дальнѣйшее производство суда 1 степени, нерѣдко весьма сложное, допущенное по винѣ самого отвѣтчика, который не воспользовался своевременно правомъ, предоставленнымъ ему ст. 587 Уст; уничтоженіе же всего производства, такимъ образомъ допущеннаго, было бы очевидной несправедливостью въ отношеніи къ истцу, который не имѣлъ повода и возможности принести частную жалобу съ своей стороны и своевременно оградить себя постановленіемъ высшаго суда о подсудности дѣла, а, между тѣмъ, принималъ мѣры къ подобному разъясненію спора по существу, къ изысканію доказательствъ, и понесъ издержки по производству дѣла. Еще менѣе возможно предположить, чтобы тяжущійся имѣлъ право обжаловать въ апелляціи опредѣленіе, которымъ ему отказано въ устраненіи отводимаго имъ судьи, если онъ не принесъ, по ст. 673 Уст., частной жалобы, и судья участвовалъ въ рѣшеніи дѣла; отмѣна опредѣленія суда имѣла бы необходимымъ послѣдствіемъ и уничтоженіе его рѣшенія и дѣло подлежало бы возвращенію въ судъ первой степени для постановленія новаго рѣшенія, что составляло бы, прямое нарушеніе ст. 772 Уст. Гр. Суд. Въ виду этой же статьи Устава, безусловно воспрещающей Палатѣ возвращать дѣло въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, нельзя допустить, чтобы отвѣтчикъ, не приносившій, по ст. 730 Уст., частной жалобы на непринятіе его отзыва на заочное рѣшеніе, могъ жаловаться на это въ апелляціи (или въ объясненіи на апелляцію истца, требованія котораго не во всѣхъ частяхъ удовлетворены заочнымъ рѣшеніемъ), потому что, за отмѣной опредѣленія о непринятіи отзыва, приходилось бы также возвращать дѣло въ судъ для

постановленія другого рѣшенія. Посему слѣдуетъ притти къ заключенію, что опредѣленія, на которыя дозволяется приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, поступаютъ въ процессуальномъ отношеніи въ силу закона и не подлежатъ разсмотрѣнію суда апелляціоннаго, если не были своевременно обжалованы въ частномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и все производство суда первой степени, основанное на такомъ частномъ его опредѣленіи, должно быть признаваемо законнымъ. Примѣняя это положеніе къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата не должна была по апелляціи повѣреннаго духовной консисторіи разсматривать опредѣленіе Окружнаго Суда о дозволеніи Манухину вступить въ дѣло и что это опредѣленіе могло бы подлежать ея разсмотрѣнію лишь вслѣдствіе частной жалобы, принесенной по 664 ст. Уст. Гр. Суд. Допущенная въ этомъ отношеніи со стороны Палаты неправильность не можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія по слѣдующимъ соображеніямъ: частное опредѣленіе суда о дозволеніи третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ, совокупно съ одной изъ сторонъ, разрѣшая лишь допросъ процессуальный, не можетъ лишать противную сторону права возражать, что предметъ спора не имѣетъ никакого отношенія къ интересамъ третьяго лица; что интересы означеннаго лица не подлежатъ огражденію въ этомъ дѣлѣ и что ему должно быть отказано въ этомъ правѣ на участіе въ дѣлѣ въ качествѣ стороны. Подобныя возвращенія противъ правъ допущеннаго къ дѣлу третьяго лица должны быть приравнены къ тѣмъ, предусмотрѣннымъ въ 589 ст. Уст. Гр. Суд., возраженіямъ, которыми сторона оспариваетъ самое право противника на предъявленіе высказанныхъ имъ требованій и которыя, составляя возраженія по существу спора, подлежатъ обсужденію при рѣшеніи дѣла, а слѣдовательно, могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія и на судѣ апелляціонномъ, такъ какъ самое рѣшеніе, по этимъ возраженіямъ постановленное, подлежитъ обжалованію не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ (рѣш. Сената 1869 г. № 165). Допущеніемъ подобныхъ возраженій противъ права третьяго лица предъявлять требованія въ данномъ дѣлѣ не измѣняется значеніе необжалованнаго опредѣленія, которымъ этому лицу дозволено принять участіе въ дѣлѣ: это опредѣленіе имѣетъ по отношенію къ нему то значеніе, что оно признается тяжущимися, участвуетъ, какъ сторона, во всѣхъ процессуальныхъ дѣйствіяхъ, наравнѣ съ истцомъ и отвѣтчикомъ, пользуется одинаковыми съ ними правами по разъясненію дѣла и правомъ принесенія жалобы, какое предоставлено участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, но оцѣнка его правовыхъ отношеній къ истцу и отвѣтчику, не составляя предмета обсужденія суда въ частномъ опредѣленіи о дозволеніи ему вступить въ дѣло, можетъ имѣть мѣсто только въ рѣшеніи суда по существу спора. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата имѣла право обсудить, въ какой мѣрѣ происходившій между истцомъ и отвѣтчикомъ споръ о землѣ касался интересовъ Манохина, и обязана была разсмотрѣть возраженія апеллятора по этому предмету; 3) по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1868 г. № 781; 1869 г. № 26), одно право кредитора на денежное взысканіе съ должника не можетъ служить для кредитора основаніемъ къ участію въ дѣлѣ между другимъ кредиторомъ и тѣмъ же должникомъ, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ, но вопросъ о правѣ кредитора на участіе въ дѣлѣ, возникшемъ по спору между другимъ лицомъ и должниковъ о вещномъ правѣ на то же имущество, на которое кредиторомъ обращено взысканіе, долженъ быть разрѣшенъ иначе. Изъ содержанія 1092, 1097 и 1198 ст. Уст. Граж. Суд. слѣдуетъ заключить, что если взысканіе присужденнаго долга обращено взыскателемъ на состоящее во владѣніи должника имущество въ порядкѣ, указанномъ статьями 935, 936 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд., и постороннее лицо предъявитъ искъ о правѣ собственности на это же имущество, то право участія въ дѣлѣ, возникшемъ по этому иску, несомнѣнно принадлежитъ и кредитору, обратившему взысканіе на спорное имущество. Слѣдовательно, для того, чтобы участвовать въ дѣлѣ о правѣ собственности на имущество, находящееся во владѣніи должника, кредиторъ обязанъ доказать, что удовлетвореніе долга ему надлежащею властью присуждено и что онъ въ установленномъ для того

порядкѣ (ст. 935, 936 и слѣд. Уст. Граж. Суд.) обратилъ уже взысканіе этого долга на состоящее въ спорѣ имущество. Въ настоящемъ дѣлѣ С. Петербургская Судебная Палата признала со стороны Манохина вовсе недоказаннымъ, чтобы претензія его къ графу Буксгевдену была присуждена надлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ и чтобы взысканіе по ней было обращено на спорную землю; заключеніе Палаты о томъ, доказано ли имѣющимися въ дѣлѣ данными извѣстное спорное обязательство, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст.; притомъ изъ самой кассаціонной просьбы видно, что проситель признаетъ претензію Манохина присужденною потому, что въ дворянской опекѣ производилась переписка объ ея удовлетвореніи; но очевидно, что мѣры къ удовлетворенію долговъ, по состоящему въ опекѣ имѣнію принимаемыя опекунскимъ установленіемъ въ силу возложеннаго на него ст. 4064 П Т. ч. I Св. Зак., ст. 275 прод. 1863 года и 288 ст. ч. I X Т. Св. Зак. попеченія объ этомъ имѣніи, не могутъ быть сравниваемы ни съ постановленіемъ полиціи или судебнымъ рѣшеніемъ о присужденіи кредитору удовлетворенія, ни съ дѣйствіями судебнаго пристава по исполненію послѣдовавшаго рѣшенія, предпринятыми согласно ст. 935, 936 и слѣд. Устава Гр. Суд. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на неправильное устраненіе Манохина отъ участія въ дѣлѣ не можетъ заслуживать уваженія; 4) за устраненіемъ Манохина отъ участія въ дѣлѣ, какъ некасающемся вовсе его интересовъ, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената и указанія его на нарушеніе 480, 584 и 722 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 560 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 143 и 144 Уст. Духов. Конс., при разрѣшеніи Палатой въ существѣ спора между консисторіей и опекой графа Буксгевдена о правѣ собственности на землю, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, просить объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія, а слѣдовательно, и указывать на неправильное примѣненіе закона при постановленіи рѣшенія можетъ лишь тотъ, чьи права этимъ рѣшеніемъ нарушены (см. рѣш. 1869 года № 529; 1873 года № 975; 1874 г. октября 17 по дѣлу Петрова, октября 30 по дѣлу Кагана и др.); права же Манохина не могли быть нарушены при разрѣшеніи спора, не касавшагося вовсе его интересовъ, и 5) на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ возлагать судебныя издержки на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе; въ настоящемъ дѣлѣ, удовлетворивъ искъ духовной консисторіи и, слѣдовательно, постановивъ рѣшеніе противъ отвѣтчика, Палата, въ нарушеніе приведенной статьи Устава всѣ судебныя издержки по дѣлу, а въ томъ числѣ и вознагражденіе за веденіе дѣла, возложила на одного Манохина, то есть на третье лицо, устраненное отъ участія въ дѣлѣ, и вовсе освободила отъ платежа этихъ издержекъ обвиненнаго по дѣлу отвѣтчика. Признавая указаніе просителя на это нарушеніе закона достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ отношеніи присужденныхъ съ Манохина судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и находя въ остальныхъ частяхъ просьбу повѣреннаго Манохина неподлежащей удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 868 статьи Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 департ. гражд. дѣлъ) въ части присужденія судебныхъ издержекъ отмѣнить и дѣло для новаго въ этихъ предѣлахъ разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

183.—1876 г. марта 17 дня. *По прошенію крестьянина Герасима Сойчика объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Сойчикъ вмѣстѣ съ двумя сообщниками приговоромъ Виленской палаты уголовнаго и гражданскаго суда признанъ виновнымъ въ кражѣ вещей у землевладѣлицы Кашицъ, которая на основаніи этого приговора предъявила къ Сойчику искъ въ 499 руб. 75 коп. за убытки, при-

чиненные ей его преступленіемъ. Мировой Судья 2 Новогрудскаго участка, находя цѣну похищенныхъ предметовъ недоказанной, постановилъ: въ искѣ Кашицъ, по бездоказательности, отказать, „не лишивъ ея права возобновленія дѣла, буде представитъ доказательства“. Въ апелляціи Сбойчикъ объяснялъ, что суду воспрещено предоставлять сторонѣ возобновлять дѣло, уже рѣшенное; что Судья обязанъ былъ присудить ему, какъ оправданной сторонѣ, судебныя издержки, и что рѣшеніе Судьи не согласно съ ст. 82, 133, 339, 366—368 Уст. Гр. Суд. Новогрудскій Мировой Съѣздъ, находя, что Кашицъ не можетъ быть лишена права искать убытки, предоставленные ей рѣшеніемъ Виленской палаты, и признавая рѣшеніе Судьи во всемъ правильнымъ, рѣшеніе это утвердилъ. Сбойчикъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 82, 133, 368 и 868 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ его 1868 г. № 760 уже разъяснено, что законъ не даетъ суду права, признавъ требованіе истца недоказаннымъ, предоставить ему вновь начать дѣло съ представленіемъ необходимыхъ доказательствъ, и что подобное распоряженіе суда нарушаетъ выраженное въ ст. 366—368 общее правило, по которому судъ не принимаетъ никакого участія во взысканіи и собираніи доказательствъ. Хотя, въ видахъ точнѣйшаго установленія фактической стороны дѣла и правильнаго его разрѣшенія, Уст. Гр. Суд. и предоставляетъ суду право указывать тяжущимся, какія существенныя по дѣлу обстоятельства должны быть разъяснены представленіемъ доказательствъ, но право это ограничено предѣлами, указанными въ 368 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой судъ лишь до разрѣшенія дѣла по существу можетъ назначить сторонамъ срокъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ, но не въ правѣ, постановляя рѣшеніе по дѣлу, предоставлять въ этомъ рѣшеніи той или другой сторонѣ, какъ недоказавшей своихъ требованій, право предъявить тѣ же требованія вновь и, такимъ образомъ, возобновить окончательно рѣшенное дѣло. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 368 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Новогрудскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Лидскій Мировой Съѣздъ.

184.—1876 года марта 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Михаила и крестьянина Алексѣя Козловыхъ объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Крестьянка Прасковья Камзолова, какъ наслѣдница умершаго своего брата, Демида Козлова, изъ оставшагося послѣ него имущества завѣщала дочери своей Ѳеодосьѣ Капитановой 1000 р., отцу своему, Михаилу Козлову 500 рублей, дядѣ Алексѣю Козлову 500 руб, двоюроднымъ братьямъ Алексѣевымъ: Михаилу 300 р. и Алексѣю 300 р. мѣщанкѣ Марѣ Алексѣевой 500 р., церкви села Уваровскаго 50 р. и остальное своему двоюродному брату Василью Козлову. По смерти Камзоловой и по утвержденіи ея завѣщанія къ исполненію, Козловы и Алексѣевы просили Московскій Окружный Судъ признать, согласно этому завѣщанію, ихъ права на охраненный капиталъ Демида Козлова, но судъ оставилъ ихъ просьбы безъ уваженія, признавъ, что они не доказали своихъ правъ на наслѣдованіе послѣ Демида и Козлова и Прасковьи Камзоловой. Козловы и Алексѣевы принесли жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая оставила ее также безъ уваженія, находя, что, по ст. 1010 Т. X ч. I Свода Закон., Камзолова могла передать просителямъ лишь права, принадлежавшія ей самой въ моментъ ея смерти; что посему, предъявляя требованіе о выдачѣ завѣщанныхъ имъ Камзоловою частей изъ капитала Демида Козлова, они должны были доказать, что въ моментъ ея смерти право ея на капиталъ Демида Козлова уже существовало, т.-е. было признано надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ; что это не только ими не доказано, но изъ самаго завѣщанія видно, что Камзолова еще не успѣла достигнуть

признанія права ея на наслѣдство отъ брата и что, по ст. 1010 X Т. ч. I, она не могла распоряжаться капиталомъ Козлова, не составлявшимъ ея собственности. Повѣренный Михаила и Алексѣя Козловыхъ, губернскій секретарь Богдановскій, проситъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, какъ нарушающаго ст. 1010, 1104 и 1254 X Т. I ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что право собственности на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику, въ силу ст. 1254 Т. X ч. I Св. Зак., не со времени утвержденія его въ правахъ наслѣдства судебнымъ постановленіемъ, но „съ самой кончины владѣльца", слѣдовательно, признавъ, что Прасковья Камзолова не имѣла права собственности на наслѣдство, оставшееся по смерти ея брата, Демида Козлова, Московская Судебная Палата явно нарушила прямой смыслъ дѣйствующаго гражданскаго закона. Утвержденіе наслѣдника въ правахъ на открывшееся наслѣдство, не составляя по закону необходимаго условія для осуществленія этихъ правъ и не создавая для наслѣдника какого-либо новаго права, служитъ лишь къ огражденію правъ, принадлежащихъ уже наслѣднику въ силу закона, когда онъ сочтетъ необходимымъ обратиться съ этою цѣлью къ содѣйствію суда (1408 ст. Уст. Гр. Суд.). Если-же право собственности въ наслѣдствѣ пріобрѣтается смертію наслѣдодателя, то несомнѣнно, что, по праву распоряженія своею собственностію (420 ст. Т. X ч. I Св. Зак.), наслѣдникъ со смертію наслѣдодателя получаетъ право и завѣщать наслѣдованное имъ имущество въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (ст. 1011, 1029, 1067 и 1068 X Т. 1 ч. Св. Зак.). Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1254 Т. X ч. I Св. Законовъ, постановленіе Московской Судебной Палаты (по 1-му Гражданскому Департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

185.—1876 года марта 18 дня. *По прошенію повѣр. фрейлины Ольги Смирновой, присяжнаго повѣреннаго Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ)

Повѣренный фрейлины Смирновой, Степановъ, съ одной стороны и повѣренный купца Мордарія Богданова, сынъ его, Николай Богдановъ, и купеческій сынъ Иванъ Соболевъ—съ другой заключили между собою 6 ноября 1870 г. контрактъ, нотаріальнымъ порядкомъ совершонный, въ силу котораго Степановъ отдалъ въ арендное содержаніе Богданову и Соболеву Залидовскій лугъ, находящійся въ имѣніи его довѣрительницы при рѣкѣ Угрѣ, всего вообще съ болотомъ и пашнею около ста десятинъ или болѣе, сколько окажется за исключеніемъ отавы, которая отдана другимъ арендаторамъ, срокомъ на 10 лѣтъ за 900 р. въ годъ на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пун. 2, Богдановъ и Соболевъ обязываются на снятомъ лугу во все срочное время производить одинъ только сѣнокосъ и пользоваться таковымъ, но отнюдь не пахать луговую землю и засѣвать чѣмъ-либо, а равно и не отдавать лугъ подъ засѣвъ другимъ лицамъ; пун. 4, покосъ на лугу Богдановъ и Соболевъ обязываются начинать не позже 1 іюля каждаго года или въ день, назначенный въ условіи купца Постникова, арендатора на этомъ лугу отавы, и пунктъ 5, за нарушеніе сего [illegible] стороны Богданова и Соболева владѣлица луга или ея повѣренный имѣютъ право арендаторамъ луга отказать и ранѣе срока сего условія и условіе нарушить съ обѣихъ сторонъ. 13 марта 1874 г. повѣренный Смирновой обратился въ Калужскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что арендаторы луга, Богдановъ и Соболевъ, вопреки означенному контракту, не только затягиваютъ покосъ, но даже дозволяютъ уборщикамъ сѣна спускать на отаву своихъ лошадей, чѣмъ наносится ущербъ арендатору Постникову, и что послѣдній въ 1873 году принужденъ былъ обратиться къ Мировому Судьѣ Калужскаго округа, присудившему съ экономіи Смирновой въ пользу Постникова неустойку въ

500 руб., почему повѣренный Смирновой просилъ Окружный Судъ: 1) признать условіе со стороны Богданова и Соболева нарушеннымъ и ничтожнымъ; 2) взыскать съ отвѣтчиковъ убытки въ размѣрѣ 500 рублей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обсудивъ представленные повѣреннымъ Смирновой документы, Окружный Судъ нашелъ, что со стороны истицы доказано нарушеніе контракта Богдановымъ и Соболевымъ тѣмъ, что въ 1873 году покосъ арендатора не былъ убранъ до 19-го сентября 1873 года, а въ апрѣлѣ 1874 года оказалось нескошенной прошлогодней травы около 8 десятинъ; что повѣренный Богданова и наслѣдница Соболева, договоривъ крестьянъ села Матова убирать на лугу сѣно, заключили съ ними условіе, по которому крестьяне не должны уѣзжать съ луга до уборки сѣна, лошадей въ лугъ, т. е. въ нескошенную траву, не пускать, а на отаву пускать таковыхъ только при уборкѣ сѣна, и что при уборкѣ крестьянами сѣна, какъ видно изъ актовъ 4 и 12 го августа и 19-го сентября 1873 года, на отавѣ Постникова паслись лошади уборщиковъ сѣна, и самъ Постниковъ не пользовался отавою; вслѣдствіе сего по иску его Мировой Судья присудилъ въ пользу Постникова и Смирновой неустойки 500 рублей. Въ опроверженіе сихъ обстоятельствъ повѣренный отвѣтчиковъ никакихъ возраженій, основанныхъ на доказательствахъ, не представилъ, а потому слѣдуетъ признать, что со стороны арендаторовъ Богданова и наслѣдниковъ Соболева допущено существенное нарушеніе контракта тѣмъ, что они не оставили на лугу отавы для пользованія другого арендатора Постникова. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что, въ силу 5 пункта условія, контрактъ долженъ быть признанъ уничтоженнымъ и луга должны быть возвращены во владѣніе Смирновой, не ожидая окончанія срока контракта; присужденные же Мировымъ Судьею въ пользу Постникова 500 р. должны быть ей, Смирновой, возвращены Богдановымъ и наслѣдниками Соболева, какъ убытки, причиненные дѣйствіями этихъ арендаторовъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 23-го іюня 1873 года, опредѣлилъ: условіе, заключенное 6 го ноября 1870 г. повѣреннымъ Смирновой съ Богдановымъ и Соболевымъ, считать уничтоженнымъ, признавъ таковое нарушеннымъ со стороны арендаторовъ, и взыскать съ купца Богданова и наслѣдниковъ Соболева въ пользу истицы 500 руб. убытковъ. Въ принесенной Судебной Палатѣ апелляціонной жалобѣ купеческій сынъ Богдановъ, въ качествѣ повѣреннаго своего отца, какъ опекунъ надъ дѣтьми Соболева, между прочимъ, изложилъ: 1) что арендаторы Соболевъ и Богдановъ отавою Постникова не пользовались; 2) что по контракту 6-го ноября 1870 года вовсе не запрещалось уборщикамъ пускать лошадей на лугъ и предоставлять послѣднимъ пользоваться отавою; 3) что въ контрактѣ не опредѣлено срока, до котораго могъ бы продолжаться покосъ, и, наконецъ, 4) что рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу Постникова для нихъ, какъ неучаствовавшихъ въ семъ производствѣ, необязательно. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что въ договорѣ 6 го ноября 1870 г. не содержится никакого постановленія о томъ, къ какому именно сроку должны арендаторы оканчивать уборку сѣна на снятомъ у Смирновой лугу, а лишь опредѣлено время начатія покоса не позднѣе 1 іюля; равно ничего не говорится о томъ, что рабочіе не имѣютъ права во время уборки пускать своихъ лошадей на отаву, а посему, на точномъ основаніи ст. 570 и 1536 X Т. I ч., арендаторы Богдановъ и Соболевъ не могутъ быть признаны нарушителями договора 6 ноября 1870 г. за медленность покоса и за спускъ уборщиками луга лошадей и подвергнуться тѣмъ послѣдствіямъ, какія предусмотрѣны въ контрактѣ, т.-е. отобранію отъ нихъ арендуемаго ими луга. Переходя засимъ къ обсужденію ходатайства повѣреннаго Смирновой о взысканіи съ отвѣтчиковъ 500 руб. убытковъ, Палата нашла, что сверхъ того, что арендаторы Соболевъ и Богдановъ, какъ выше указано, не нарушили контракта 6 го ноября 1870 года, и самая цыфра убытковъ представляется въ отношеніи къ чимъ совершенно недоказанною, ибо то лишь обстоятельство, что Смирнова была присуждена Мировымъ Судьею къ уплатѣ арендатору на ея лугу отавы, Постникову, 500 р., до отвѣтчиковъ по сему дѣлу не относится, такъ какъ они въ заключеніи сего договора не участвовали и постановленныя въ ономъ условія не

могутъ имѣть для нихъ никакой обязательной силы. По симъ соображеніемъ Судебная Палата, признавъ предъявленный Смирновой къ Богданову и Соболеву искъ неосновательнымъ и руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., въ искѣ этомъ Смирновой отказала. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 570, 1536, 1538, 1539, 574 и 609 Т. X ч. 1 и 706 Уст. Гр. Суд., повѣренный Смирновой, Казаковъ, объясняетъ, что срокъ уборки сѣна на арендуемомъ Богдановымъ и Соболевымъ лугу представлялся по договору 6 ноября 1870 г. сомнительнымъ, между тѣмъ, таковой срокъ существовалъ, такъ какъ право отвѣтчиковъ пользоваться лугомъ было ограничено и ежегоднымъ срокомъ, въ чемъ убѣждаютъ слѣдующія положенія: а) сѣнокосъ долженъ быть ежегодно; б) начало его точно опредѣлено, а именно не позже 1 іюля каждаго г., и в) отава была отдана другому арендатору, о чемъ отвѣтчики были поставлены въ извѣстность и самымъ договоромъ 6 ноября 1870 г. Въ виду этихъ обстоятельствъ Палата при опредѣленіи срока уборки сѣна обязана была руководствоваться п. в. ст. 1539 Т. X ч. 1, придя же въ своемъ рѣшеніи къ заключенію, что въ договорѣ не содержится никакого постановленія о томъ, къ какому именно сроку должны арендаторы окончить уборку сѣна, она нарушила какъ эту, такъ и 1538 ст. X Т. ч. 1. Признавъ засимъ за отвѣтчиками и право безсрочнаго пользованія лугомъ, а равно и право на отаву луга, каковыхъ правъ и сами отвѣтчики не домогались, Палата допустила и нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд. Сверхъ сего Палата, отказавъ Смирновой въ искѣ съ отвѣтчиковъ 500 руб., присужденныхъ Мировымъ Судьею въ пользу Постникова, и признавъ, что заключенный Смирновой съ симъ послѣднимъ договоръ необязателенъ для отвѣтчиковъ, какъ неучаствовавшихъ въ совершеніи этого договора, нарушила ст. 574 и 609 X Т. 1 ч., ибо по обстоятельствамъ дѣла обнаружилось, что упомянутые убытки причинены были Богдановымъ и Соболевымъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Богданова и опекуна надъ дѣтьми Соболева, присяжный повѣренный Слѣпцовъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу закона, изложеннаго въ 570 ст. X Т. ч. I, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Въ силу сего закона судебное мѣсто не въ правѣ отвергать того, что въ договорѣ постановлено, или замѣнять условія, заключенныя по обоюдному согласію договаривающихся (1530 ст. Т. X I ч.), другими по своему усмотрѣнію. По содержанію же 1536 ст. Т. X I ч. договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; поэтому и судебныя установленія обязаны разрѣшить возникшій изъ договора споръ на основаніи содержанія договора, а не на обстоятельствахъ, не имѣющихъ прямого къ нему отношенія. Хотя выводы суда, сдѣланные изъ оцѣнки содержанія договора, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, но, основывая свое рѣшеніе не на содержаніи того договора, изъ котораго возникъ споръ, Судъ тѣмъ самымъ измѣняетъ сущность договора, между сторонами заключеннаго, и вводитъ въ него новыя условія, не соотвѣтствующія волѣ сторонъ, выразившейся въ договорѣ. Посему Правительствующій Сенатъ постоянно отмѣнялъ судебныя рѣшенія, постановленныя по спорамъ о договорахъ и основанныя на побочныхъ обстоятельствахъ (рѣшенія 1867 года № 22; 1868 года № 850; 1869 года № 1191; 1870 г. № 1153 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, разбирая споръ по договору Смирновой съ арендаторами Залидовскаго луга 5 го ноября 1870 года, установила, что какъ въ договорѣ этомъ ничего не говорится о томъ, что рабочіе не имѣютъ права во время уборки сѣна пускать своихъ лошадей на отаву, то арендаторы и не могутъ быть признаны нарушителями договора за спускъ уборщиками сѣна лошадей на отаву; слѣдовательно, Палата споръ, возникшій между Смирновою и арендаторами только изъ-за отавы, отданной другому арендатору, разрѣшила не на содержаніи договора, а на побочномъ обстоятельствѣ, т. е. на условіи, котораго въ договорѣ выговорено не было

и которое измѣняетъ его сущность. Усматривая въ такомъ дѣйствіи Палаты нарушеніе 570 и 1536 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

186.—1876 года марта 18-го дня. *По прошенію еврея Гринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ 1873 году еврей Гринбергъ и помѣщикъ Бѣнецкій заключили у Мирового Судьи мировую сдѣлку, по которой Бѣнецкій долженъ былъ за долгъ въ 450 р. отдать зерномъ Гринбергу, а до отдачи того зерна на хлѣбъ Бѣнецкаго былъ наложенъ арестъ. Затѣмъ Гринбергъ получилъ исполнительный листъ на взысканіе съ Бѣнецкаго зернового хлѣба, согласно условію по мировой сдѣлкѣ. Судебный приставъ, прибывшій къ Бѣнецкому въ имѣніе для взысканія съ него по условію въ пользу Гринберга зерна, не нашелъ такового на мѣстѣ, о чемъ сообщилъ Мировому Судьѣ, который распорядился поручить судебному приставу, согласно просьбѣ Гринберга, взыскать съ другого имущества Бѣнецкаго слѣдуемое ему, согласно сдѣлкѣ. Между тѣмъ, Бѣнецкій подалъ прошеніе, которымъ просилъ вызвать его, Гринберга, и свидѣтелей для того, чтобы доказать, что Гринбергъ получилъ, согласно мировой сдѣлкѣ, отъ него все количество зернового хлѣба и потому освободить его отъ вторичной выдачи Гринбергу такового. Отвѣтчикъ Гринбергъ показалъ, что онъ по мировой сдѣлкѣ не получилъ отъ Бѣнецкаго зерноваго хлѣба; Бѣнецкій же возразилъ, что Гринбергъ получилъ все количество отъ него сполна и представилъ свидѣтелей. По спросѣ свидѣтелей, Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ признать, что помѣщикъ Бѣнецкій выдалъ Гринбергу весь хлѣбъ на 450 р. по мировой сдѣлкѣ, заключенной между ними въ 1873 году. На это рѣшеніе еврей Гринбергъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, что хотя свидѣтели и доказываютъ, что онъ, Гринбергъ, получилъ весь хлѣбъ, отъ Бѣнецкаго, но не знаютъ опредѣленно, за какой именно долгъ производилась эта получка хлѣба, ибо онъ, Гринбергъ, кромѣ этого взысканія, имѣлъ еще и другое по исполнительному листу соединенной палаты на 2750 руб.; слѣдовательно, и полученіе хлѣба отъ Бѣнецкаго было сдѣлано въ счетъ суммы 2750 руб., а не по исполнительному листу Мирового Судьи на 456 рублей, а посему просилъ Съѣздъ вызвать свидѣтелей къ разбирательству дѣла и присудить съ Бѣнецкаго 456 руб. Помѣщикъ Бѣнецкій противу апелляціи возразилъ, что объясненіе Гринберга лишено всякаго вѣроятія, такъ какъ по мировой сдѣлкѣ на 450 руб. былъ наложенъ арестъ на 18 морговъ озимаго хлѣба и по снятіи хлѣба рожь была уложена въ особую скирду и отдана подъ присмотръ мѣстному старостѣ; а что хлѣбъ этотъ былъ полученъ Гринбергомъ, въ томъ свидѣтели могутъ подтвердить присягою, свидѣтели же, выставленные Гринбергомъ по этому дѣлу, не должны быть допущены къ показаніямъ, такъ какъ изъ нихъ Елько Талоловскій товарищъ по торговлѣ Гринберга и заинтересованное лицо по этому дѣлу, прочіе же свидѣтели не были очевидцами полученія Гринбергомъ зерна за долгъ на 450 руб. Мировой Съѣздъ, въ виду разъяснившихся обстоятельствъ дѣла, свидѣтелей оставилъ безъ допроса, а затѣмъ, выслушавъ словесныя состязанія сторонъ и взвѣсивъ всѣ данныя, имѣющіяся въ дѣлѣ, принялъ на видъ то обстоятельство, что на рожь былъ наложенъ арестъ и Гринбергъ ту рожь снялъ и сложилъ въ особую скирду и что рожь та вымолачивалась въ присутствіи его, Гринберга, повѣреннаго, еврея Тололовскаго, и по его распоряженію была доставляема для продажи въ разныя мѣста, что подтвердилось и показаніями свидѣтелей у Мирового Судьи при разбирательствѣ сего дѣла, почему Съѣздъ въ виду сихъ обстоятельствъ и опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, признавъ, что Бѣнецкій выдалъ Гринбергу весь хлѣбъ на 450 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Гринбергъ указываетъ на на-

рушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ исполненія обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ платежъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающимъ уваженія. По точному смыслу этого закона свидѣтельскія показанія могутъ быть признавземы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; спорное же событіе—исполненіе обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ не платежъ денегъ, но другія дѣйствія должника, не воспрещено доказывать на судѣ и свидѣтельскими показаніями, опредѣленіе силы которыхъ, какъ достаточнаго въ данномъ случаѣ доказательства, принадлежитъ, на основаніи 102, 129 и 81 ст., рѣшающему споръ суду (рѣшенія Сената 1872 г. № 458). Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія допущены были не въ доказательство платежа денегъ, а въ подтвержденіе того обстоятельства, что вмѣсто денегъ Гринбергъ по мировой сдѣлкѣ получилъ въ свою пользу обезпечившее платежъ денегъ имущество, именно: зерновой хлѣбъ, а для сего не требовалось письменнаго доказательства. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гринберга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1876 года марта 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы капитана Евгеніи Морозовой, коллежскаго секретаря Белина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Губернскій секретарь Александръ Быковъ внесъ въ Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія въ разное время съ 1829 года по 1834 г. 95000 руб. ас., съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣ смерти его означенный капиталъ съ процентами былъ раздѣленъ поровну между его дѣтьми по достиженіи каждымъ изъ нихъ 25-ти лѣтняго возраста. Въ 1842 году, согласно просьбѣ Быкова, внесенная имъ сумма была перечислена съ ассигнацій на серебро, и Быкову было выдано шесть билетовъ по 5000 рублей каждый и одинъ въ 7200 руб., безъ обозначенія въ оныхъ какихъ либо условій, а показано только, что билеты выдаются на вклады, поступившіе съ 1829 года. Въ маѣ мѣсяцѣ 1854 г. сынъ Александра Быкова, маіоръ Александръ Быковъ, увѣдомилъ Екатеринославскій приказъ о смерти отца, и въ объявленіи, поданномъ въ приказъ 18 го августа 1854 года, изъясняя, что внесенные отцомъ его 37200 р. должны быть раздѣлены на основаніи существующихъ положеній о капиталахъ, оставшихся послѣ смерти вкладчиковъ, не сдѣлавшихъ духовнаго завѣщанія, просилъ приказъ выдачу этихъ денегъ пріостановить впредь до разрѣшенія судебнымъ порядкомъ, кому изъ наслѣдниковъ отца его и какая сумма изъ этого капитала слѣдовать будетъ по закону. Дочери же умершаго Быкова, Анна Бородаевская, Александра Сухотина, Евгенія Морозова и Елисаветы Сытенкова, съ своей стороны утверждали, что сдѣланныя отцомъ ихъ при первоначальномъ взносѣ капитала условія остались въ своей силѣ, а потому просили приказъ раздѣлить капиталъ между ними и братьями поровну. Въ то же время началось въ Верхнеднѣпровскомъ Уѣздномъ Судѣ вотчиннымъ порядкомъ спорное дѣло о наслѣдствѣ послѣ губернскаго секретаря Быкова между сыновьями его и дочерьми. По поводу этого спора Уѣздный Судъ просилъ приказъ увѣдомить его, съ какими условіями внесенъ въ 1842 году Быковымъ капиталъ въ 37200 рублей и остались ли въ своей силѣ условія, изъясненныя имъ въ объявленіяхъ при взносѣ въ приказъ денегъ съ 1829 г. по 1834 г. Приказъ, не имѣя въ виду прямыхъ узаконеній для разрѣшенія этого вопроса, входилъ съ представленіемъ по сему предмету къ генералъ-губернатору, а послѣдній представилъ о встрѣченномъ затрудненіи на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое нашло, что споръ между наслѣдниками Быкова о деньгахъ, внесенныхъ имъ въ приказъ, слѣдуетъ представить разсмотрѣнію Суда, а до оконча-

тельнаго разсмотрѣнія дѣла наслѣдникамъ денегъ не выдавать. На это распоряженіе Анна Бородаевская приносила жалобу Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту), который призналъ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о передачѣ обстоятельствъ сего дѣла на рѣшеніе Уѣзднаго Суда правильнымъ; ходатайство же Анны Бородаевской о выдачѣ вкладовъ отца, согласно условіямъ, сдѣланнымъ при взносѣ, оставить безъ послѣдствій (указъ 16 мая 1858 г.). По производству упомянутаго дѣла въ Уѣздномъ Судѣ Александръ Быковъ отвергалъ права своихъ сестеръ на полученіе чего-либо изъ капитала, хранившагося въ приказѣ, силою учиненной Морозовою и Бородаевскою съ своимъ отцомъ въ 1843 году отдѣльной записи и тѣмъ, что отецъ ихъ сдѣлалъ вкладъ 37,200 руб. 10 января 1842 года по объявленію и билетамъ совершенно безусловнымъ, посему просилъ о признаніи его и брата его Ѳеодора единственными наслѣдниками къ означенному капиталу. Противъ этого сестры Быкова возражали, что отецъ ихъ не измѣнилъ первоначальныхъ условій вкладовъ, и что онѣ по акту 1843 года отъ полученія частей изъ капитала, внесеннаго въ приказъ, не отказывались. Верхнеднѣпровскій Уѣздный Судъ рѣшеніемъ отъ 18 апрѣля 1872 года, признавъ капиталъ внесеннымъ въ приказъ безусловно, опредѣлилъ: за выдѣломъ Сухотиной и Сытенковой указныхъ частей, остальной капиталъ предоставить Александру Быкову, а Бородаевской, Морозовой и Сытенковой въ домогательствѣ ихъ отказать. Рѣшеніе это, на которое Морозова, Бородаевская и Сухотина приносила апелляціонныя жалобы, было утверждено Екатеринославскою гражданскою палатою, на рѣшеніе которой Морозова, Бородаевская и Сухотина принесли апелляцію въ Сенатъ и, между почимъ, просили: маіора Александра Быкова за оспариваніе правъ ихъ на означенный капиталъ подвергнуть отвѣтственности во всѣхъ убыткахъ, понесенныхъ ими, апелляторами, оттого, что онѣ несвоевременно получатъ въ свое распоряженіе части капитала, принадлежащія каждой изъ нихъ. Но Правительствующій Сенатъ по рѣшенію отъ 23 мая 1867 г., изложенному въ указѣ его отъ 11 октября того же года, оставилъ это послѣднее ходатайство безъ разсмотрѣнія, за силою ст. 205 Т. X ч. 2, какъ необсужденное въ установленномъ порядкѣ. По существу же дѣла Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: во 1 хъ) вклады умершаго губернскаго секретаря Быкова, означенные въ билетахъ приказа, выданныхъ въ 1842 г., признать условными и подлежащими выдачѣ дѣтямъ его, Быкова, въ томъ числѣ Морозовой, согласно условіямъ, которыя помѣщены въ объявленіяхъ вкладчика, и во 2 хъ) предоставить Морозовой, Бородаевской и Сухотиной убытки, понесенные ими отъ оспариванія маіоромъ Александромъ Быковымъ правъ ихъ на полученіе слѣдуемыхъ имъ частей изъ пропзведенныхъ отцомъ ихъ вкладовъ, отыскивать установленнымъ порядкомъ отъ настоящаго дѣла особо. На основаніи этого рѣшенія вдова капитана Евгенія Морозова предъявила 25 августа 1869 г. въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдницѣ маіора Александра Быкова, малолѣтней дочери его, Евгеніи Быковой, объясняя, что Александръ Быковъ объявленіемъ отъ 18 го августа 1854 года просилъ не выдавать сестрамъ его капиталъ отца, хранившійся въ приказѣ, и этимъ дѣйствіемъ Морозова была вовлечена въ тяжбу и не дополучила слѣдовавшихъ ей, болѣе чѣмъ за 13 лѣтъ, процентовъ въ количествѣ, по сдѣланному ею расчету, 7170 р. 68 коп.; да на эту сумму ей слѣдуютъ проценты по день иска 616 рублей 11 к., всего 7786 р. 79 к., каковой убытокъ, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. и ст. 1733 Т. X ч. 2, примѣняясь къ ст. 614—684 Т. X ч. I, по разъясненію Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 346, Морозова просила взыскать съ наслѣдницы Александра Быкова съ процентами по день удовлетворенія. Противъ этого иска повѣренный опекунши Евгеніи Быковой, губернскій секретарь Остроуховъ, возразилъ, что выдача изъ приказа денегъ была остановлена по распоряженію правительственныхъ мѣстъ, а посему Евгенія Быкова не обязана отвѣтствовать за происшедшіе отъ сего убытки. Дѣло по этому спору по апелляціи Остроухова поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла: 1) что Правительствующій Сенатъ, какъ видно изъ копіи съ его опредѣленія 23 мая 1867 года, не только не признавалъ за Морозовою права на вознагражденіе съ брата ея Але-

ксандра Быкова за убытки отъ несвоевременнаго полученія въ ея распоряженіе капитала, но вовсе не входилъ въ обсужденіе сего предмета, а лишь указалъ Морозовой, что убытки, понесенные ею отъ оспариванія братомъ ея, Александромъ Быковымъ, права ея на полученіе оставшагося послѣ отца ихъ капитала, она можетъ отыскивать установленнымъ порядкомъ, и 2) что, такимъ образомъ, за Морозовою не признано Сенатомъ права отыскивать съ Быкова разницу въ количествѣ процентовъ, полученныхъ ею изъ кредитныхъ учрежденій, съ тѣмъ размѣромъ процентовъ, какой она, по стат. 2020 X Т. ч. I, могла-бы получить при отдачѣ капитала частному лицу, а слѣдовательно, для разрѣшенія ходатайства Морозовой слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ законамъ гражданскаго судопроизводства, дѣйствовавшимъ во время послѣдованія упомянутаго рѣшенія Сената, которые опредѣляли отвѣтственность стороны, потерпѣвшей тяжбу. Въ этихъ законахъ (ст. 1733 Т. X ч. 2) постановлено, что потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки. Судебныя издержки исчислены въ ст. 1725 Т. X ч. 2. Подъ выраженіемъ же убытки, какъ разъяснилъ кассаціонный Сенатъ въ рѣшеніи отъ 4 іюля 1868 г. по дѣлу графини Апраксиной (1868 г. № 372), законъ разумѣетъ ущербъ, причиненный кому-либо дѣйствіемъ самоуправнымъ, безъ обращенія къ суду или къ подлежащей власти. Изъ дѣла видно, что оставшіеся послѣ губернскаго секретаря Быкова капиталы были удержаны до рѣшенія возникшаго о нихъ спора не лично маіоромъ Быковымъ, а по распоряженію подлежащей власти; слѣдовательно, по смыслу ст. 1733 Т. X ч. 2, наслѣдница Быкова не можетъ подвергнуться за таковое удержаніе послѣдствіямъ, установленнымъ въ ст. 641 Т. X ч. I. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата въ искѣ Моразовой съ Евгеніи Быковой 7786 р. 79 к, отказала. Повѣренный вдовы Морозовой, коллежскій секретарь Белингъ, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената предоставлено Морозовой искать съ Быкова всѣ убытки, понесенные ею отъ оспариванія послѣднимъ права ея на полученіе капитала, отцомъ изъ оставленнаго. Изъ совокупнаго-же смысла ст. 1733 Т. X ч. 2 и ст. 641—689 Т. X ч. I явствуетъ, что вредомъ и убыткомъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому-либо дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы не составляющимъ ни преступленія ни проступка; отсюда дѣлается несомнѣннымъ, что вознаграждается всякій вредъ и убытокъ, происшедшій отъ всякаго дѣянія въ томъ случаѣ, если это дѣяніе при окончательномъ разсмотрѣніи онаго компетентнымъ мѣстомъ оказывается не правильнымъ. Ссылка Судебной Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Апраксиной, по мнѣнію просителя, неумѣстна, ибо въ приведенномъ рѣшеніи идетъ рѣчь о такихъ дѣйствіяхъ властей административныхъ и судебныхъ, которыя несогласны съ законами и которыя посему непосредственно и самостоятельно причиняютъ вредъ и убытокъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ подобныхъ данныхъ, отвѣтственность за это заявленіе должна пасть на лицо, причинившее тѣмъ извѣстные вредъ и убытки. По симъ основаніямъ Морозова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Производство по этой кассаціонной жалобѣ было пріостановлено въ виду смерти Евгеніи Быковой. Затѣмъ, по утвержденіи наслѣдницею послѣ нея малолѣтней Екатерины Быковой, копія съ кассаціонной жалобы была сообщена опекуну послѣдней, ротмистру Ѳеодору Нордбергу, который въ присланномъ на жалобу объясненіи, указывая какъ на пропускъ Морозовою срока на принесеніе кассаціонной жалобы и возражая противъ приведенныхъ въ оной доводовъ, проситъ оставить таковую безъ послѣдствій, возложивъ на Морозову издержки кассац. производства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе опекуна Екатерины Быковой, Нордберга, на пропускъ со стороны Морозовой срока на принесеніе кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія, ибо обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты было изложено въ окончательной формѣ 31 января 1870 г., а жалоба была получена по почтѣ въ Одессѣ 30 мая того же года (ст. 796 и 828 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію этой жалобы, Правитель-

ствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что истица Морозова требованіе свое о взысканіи съ наслѣдниковъ брата ея, маіора Быкова, 7786 руб. 79 к. съ процентами основала на ст. 641—684 Т. X ч. I и 1733 Т. X ч. 2, доказывая, что Быковъ, возбудивъ споръ о принадлежности ему всего капитала, оставшагося послѣ отца ихъ, губернскаго секретаря Быкова, признанный впослѣдствіи окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ неосновательнымъ, лишилъ тѣмъ Морозову возможности получить своевременно слѣдовавшую ей изъ означеннаго капитала часть и причинилъ ей чрезъ то убытки, за которые и обязанъ былъ ее вознаградить. Но Судебная Палата признала исковое требованіе Морозовой неподлежащимъ удовлетворенію, потому что оставшіеся послѣ губернскаго секретаря Быкова капиталы были удержаны до рѣшенія возникшаго о нихъ спора не лично маіоромъ Быковымъ, а по распоряженію подлежащей власти. Такое заключеніе Судебной Палаты не содержитъ въ себѣ нарушенія установленныхъ закономъ правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, какъ сіе полагаетъ повѣренный Морозовой въ принесенной ему на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ. По общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (стат. 574 X Т. I ч.), слѣдовательно, одно обращеніе частнаго лица къ суду съ ходатайствомъ о признаніи за нимъ какого-либо права, которое онъ считаетъ ему принадлежащимъ, еще не составляетъ само по себѣ такого дѣянія которое давало бы, по ст. 684 Т. X ч. I, противной сторонѣ право на полученіе вознагражденія за причиненные чрезъ предъявленіе иска убытки, разумѣется, исключая убытковъ, собственно съ веденіемъ тяжбы или иска сопряженныхъ и о которыхъ въ законѣ содержатся особыя постановленія но разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли предъявленіемъ иска истецъ виновенъ въ причиненіи противной сторонѣ убытковъ, кромѣ сопряженныхъ съ веденіемъ дѣла, зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая, а потому должно быть предоставлено суду, на который возложено закономъ рѣшеніе дѣла по существу. Въ настоящемъ случаѣ изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, видно, что съ того самаго времени, какъ открылись для наслѣдниковъ губернскаго секретаря Быкова права на внесенный послѣднимъ въ приказъ общественнаго призрѣнія капиталъ, возникло сомнѣніе о томъ, на какихъ условіяхъ былъ сдѣланъ Быковымъ этотъ вкладъ, которое, по неимѣнію въ виду закона на подобные случаи, не могло быть разрѣшено ни самимъ приказомъ, ни министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признавшимъ, что это сомнѣніе должно быть предоставлено разрѣшенію суда и что до окончательнаго разрѣшенія дѣла деньги не могутъ быть выданы изъ приказа наслѣдникамъ; затѣмъ, хотя на это распоряженіе была принесена жалоба Правительствующему Сенату, но Сенатъ оставилъ оную безъ послѣдствій. Изъ этихъ обстоятельствъ Судебная Палата вывела заключеніе, что маіоръ Быковъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ причиненіи Морозовой убытковъ отъ несвоевременнаго полученія ею спорнаго капитала. Правильность этого вывода, какъ предметъ, касающійся существа дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; не признавъ же Быкова виновнымъ, въ причиненіи дѣйствіями его убытковъ, Судебная Палата не имѣла повода возлагать на наслѣдниковъ его отвѣтственности за эти дѣйствія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ повѣренными Морозовой рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной его жалобѣ заводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Морозову издержки кассаціоннаго производства.

188.—1876 г. марта 18 дня. *По прошенію повѣрен. купца Ѳеодора Некрасова, помощника прис. повѣр. Апсеитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

Купецъ Михаилъ Гармановъ обратился 3 іюля 1874 года къ Мировому Судьѣ г. Ржева съ словесною просьбою о взысканіи съ купца Ѳеодора Некра-

*

сова 205 р. 27 к. за забранный послѣднимъ изъ лавки просителя въ сентябрѣ и въ октябрѣ мѣсяцахъ 1871 г. товаръ. Въ доказательство иска Германовъ представилъ неподписанный отвѣтчикомъ счетъ, сослался на свидѣтелей, при которыхъ Некрасовъ въ концѣ мая сознавалъ себя обязаннымъ заплатить означенный долгъ, и, кромѣ того, представилъ книгу, въ которой записанъ отпускъ товара Некрасову. Противъ этого иска повѣренный Некрасова возразилъ, что счетъ по забору товара у Гарманова въ кредитъ оконченъ между ними 21 сентября 1871 г., и впослѣдствіи онъ бралъ у Гарманова товаръ на наличныя деньги, въ подтвержденіе чего представилъ книгу, по которой ведется отчетъ прихода и расхода по его, Некрасова, гостиницѣ. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ Германовымъ свидѣтелей, присудилъ въ его пользу съ Некрасова 205 р. 27 к. На это рѣшеніе со стороны Некрасова была принесена апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ указывалъ, между прочимъ, на то, что свидѣтельскія показанія не могутъ по закону служить доказательствомъ долга. Ржевскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашелъ, что, не касаясь, въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и ст. 409 Уст. Гр. Суд., вопроса о признаніи отвѣтчикомъ отыскиваемаго съ него долга внѣ суда, нельзя тѣмъ не менѣе оставить безъ вниманія показаніе свидѣтеля Скорнякова, удостовѣряющее, какъ существовавшій между тяжущимися обычай по забору товара безъ своевременнаго записанія его въ отпускную книжку, такъ равно и самый фактъ забора послѣ 21 сентября 1871 г., а посему Съѣздъ оставилъ апелляцію повѣреннаго Некрасова, Апсеитова, безъ послѣдствій. Апсеитовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію въ ономъ ст. 112, 129, 130, 409, 470 и 472 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо, что свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ лишь самаго факта забора товара, но что если товаръ былъ забираемъ въ кредитъ, то существованіе возникшаго изъ сего долга должно быть удостовѣрено письменными доказательствами или признаніемъ самого должника. Между тѣмъ, въ предлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ изъ удостовѣреннаго свидѣтелемъ обычая между тяжущимися по забору товара безъ своевременнаго записанія его въ отпускную книжку и изъ самаго факта забора вывелъ заключеніе о существованіи за Некрасовымъ долга по этому забору, и, такимъ образомъ, Съѣздъ на основаніи свидѣтельскаго показанія установилъ существованіе за Некрасовымъ долга, который отвѣтчикъ отвергалъ и въ подтвержденіе котораго не было со стороны истца представлено требуемыхъ закономъ на сей предметъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ Некрасова рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зубцовскихъ Мировыхъ Судей.

189.—1876 года марта 18 дня. *По прошенію повѣреннаго отъ уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Силы Артамонова, отставного поручика Маверта Гордзяковскаго, присяжнаго повѣреннаго Станислава Костромского, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Силы Артамонова въ 1864 году просило С.-Петербургскую управу благочинія сдѣлать распоряженіе объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ 2 хъ домовъ наслѣдниковъ купеческой жены Варвары Артамоновой и купца Абрама Лытикова, для удовлетворенія долга одного изъ тѣхъ наслѣдниковъ, Силы Артамонова. Вслѣдствіе сего оба дома оцѣнены въ 20,120 рублей, а Ольга Скокова, представивъ въ управу 20,100 р., просила оставить означенные дома по оцѣнкѣ за нею, какъ за наслѣдницею, свободною отъ взысканій. Управа утвердила дома за Скоковою, и 22-го декабря 1865 года С.-Петербургская палата

гражданскаго суда выдала Скоковой данную на оные. На это распоряженіе управы конкурсное управленіе принесло жалобу Правительствующему Сенату, который, признавъ распоряженіе управы объ утвержденіи оцѣнки домовъ Артамоновой и Лытикова неправильнымъ, но не признавая возможнымъ въ частномъ порядкѣ обсуждать достоинство выданнаго Ольгѣ Скоковой акта укрѣпленія на дома (данной), предоставилъ указомъ 18 января 1872 года конкурсу Артамонова, если желаетъ, отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ. Согласно сему указу дворянинъ Шитцъ, по довѣренности уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Силы Артамонова, отставного поручика Гордзялковскаго, 19 мая 1873 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купчихѣ Скоковой и коллежскому ассесору Ясенскому и объяснилъ, что, на основаніи вышеозначеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, выданная Скоковой данная должна быть уничтожена, а дома одинъ въ $^{13}/_{14}$, а другой въ $^{11}/_{14}$ частяхъ, возвращены во владѣніе кредиторовъ Артамонова съ полученными съ оныхъ доходами, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подлежать возврату Скоковой полученная конкурснымъ управленіемъ 18 мая 1866 года за отчужденныя части домовъ Артамонова сумма 17573 руб. съ %; что, между тѣмъ, несмотря на существованіе запрещенія на домахъ тѣхъ, 12 мая 1873 года былъ произведенъ при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на удовлетвореніе иска со Скоковой коллежскаго ассесора Ясенскаго публичный торгъ на продажу оныхъ въ цѣломъ ихъ составѣ и что онъ, Шитцъ, опредѣляетъ стоимость принадлежащихъ Артамонову частей въ домахъ 35000 руб. и чистаго дохода съ нихъ за 7 лѣтъ 17500, а всего 52500 руб., изъ коихъ слѣдуетъ исключить полученную конкурсомъ сумму 17573 руб. съ % 7380 руб., и потому Шитцъ просилъ судъ: 1) признать недѣйствительнымъ торги, произведенные по иску Ясенскаго со Скоковой на продажу состоящихъ во владѣніи сей послѣдней двухъ домовъ; 2) объ уничтоженіи выданной Скоковой въ 1865 г. на эти дома данной, съ возвратомъ ей отъ кредиторовъ 25953 руб., и о возвратѣ частей, принадлежащихъ въ тѣхъ домахъ несостоятельному должнику Артамонову, во владѣніе кредиторовъ; 3) о признаніи Скоковой обязанною возвратить кредиторамъ Артамонова полученные ею съ означенныхъ домовъ за части Артамонова доходы, сумму коихъ предоставить кредиторамъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) объ обезпеченіи этого иска чрезъ наложеніе на дома запрещенія, и 5) о возложеніи на отвѣтчиковъ Скокову и Ясенскаго судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Окружный Судъ по опредѣленію 25 мая 1873 года наложилъ на дома запрещеніе. Скокова не дала никакого отвѣта на искъ, а Ясенскій отвѣтилъ, что онъ правильно обратилъ взысканіе свое со Скоковой на дома, которые, по удостовѣренію С. Петербургской городской управы, значатся въ дѣйствительной принадлежности помянутой его должницы, и потому Ясенскій просилъ освободить его отъ неправильнаго требованія уплаты судебныхъ издержекъ и обратить таковыя на уполномоченнаго отъ кредиторовъ. 22 декабря 1873 года, по довѣренности генералъ-маіора фонъ-Галлера, присяжный повѣренный Шванебахъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что два дома Скоковой заложены ему въ 1865 г. по закладной; что по закладной сей ему присуждено въ 1867 году взысканіе 26820 рублей съ % со 2 января 1867 года и особо 10 тыс. руб. по неустоечной записи, и что при обращеніи сего взысканія на заложенные дома судебный приставъ объявилъ фонъ-Галлеру, что дома Скоковой не могутъ быть назначены въ публичную продажу потому, что на оные наложено судомъ запрещеніе въ обезпеченіе иска о правѣ собственности несостоятельнаго должника Артамонова на нихъ. А какъ искъ этотъ предъявленъ неправильно къ одной Скоковой и Ясенскому и долженъ быть предъявленъ, на основаніи 1197 и 1198 ст. Устав. Гражданск. Судопр., и къ Галлеру, а засимъ и запрещеніе по сему иску наложено неправильно, то Шваненбахъ, заявивъ о вступленіи въ настоящее дѣло, согласно 663 ст. Уст. Гр. Суд., въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчицею Скоковою, просилъ судъ: запрещеніе, наложенное на дома Скоковой по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Артамонова, снять и тѣмъ са-

мымъ дать фонъ-Галлеру возможность получить удовлетвореніе по закладной на тѣ дома. Окружный Судъ по опредѣленію 17 іюня 1874 года дозволилъ фонъ-Галлеру вступить въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица и заявленный противъ сего со стороны уполномоченнаго кредиторовъ Артамонова споръ оставилъ безъ послѣдствій. Это опредѣленіе суда по жалобѣ уполномоченнаго кредиторовъ Артамонова разсматривалось С. Петербургскою Судебною Палатою и ею 12 сентября 1874 года признано правильнымъ (*). Въ засѣданіи Окружнаго Суда 13 декабря 1874 года повѣренный истца заявилъ, что, въ виду состоявшагося уже опредѣленія суда о признаніи недѣйствительными торговъ, бывшихъ 12 мая 1873 года, онъ отказывается отъ своего иска въ отношеніи къ Ясенскому, а повѣренный фонъ Галлера просилъ въ искѣ истца отказать и снять запрещеніе съ домовъ Скоковой; если же судъ признаетъ искъ уважительнымъ, то удовлетворить требованіе истца не иначе, какъ по представленіи имъ въ кассу суда денегъ, слѣдующихъ Скоковой. Окружный Судъ 13 того же декабря 1874 г., разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, за отказомъ истца отъ искового требованія своего, обращеннаго къ Ясенскому, это послѣднее, въ силу 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не подлежитъ разсмотрѣнію суда; что же касается до требованія Ясенскаго о вознагражденіи его истцомъ за судебныя издержки и веденіе дѣла, то это требованіе представляется заслуживающимъ уваженія въ виду того, что Ясенскій былъ привлеченъ къ отвѣту, подавалъ по дѣлу объясненіе и являлся въ судъ; позднѣйшій же отказъ истца отъ иска не лишаетъ отвѣтчика права получить вознагражденіе за понесенные имъ по винѣ истца издержки. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію исковыхъ требованій Шитца, обращенныхъ къ Скоковой, Окружный Судъ нашелъ, что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ С. Петербургской управѣ благочинія отъ 18 января 1872 г., дѣйствія сей послѣдней по оцѣнкѣ домовъ, принадлежащихъ, одного въ $^{13}/_{14}$ и другого—$^{11}/_{14}$ частяхъ, несостоятельному должнику Артамонову, признаны неправильными, и конкурсному управленію предоставлено отыскивать права свои на эти дома судебнымъ порядкомъ; что, въ виду такого опредѣленія Сената, выданная Скоковой на означенные дома данная должна бы быть признана недѣйствительною, а затѣмъ принадлежавшія Артамонову части въ оныхъ должны бы быть возвращены кредиторамъ его, а на Скокову возложена обязанность возвратить всѣ полученные ею за все время неправильнаго владѣнія тѣми частями домовъ доходы съ нихъ; но, имѣя въ виду возраженія фонъ-Галлера и принимая во вниманіе, что конкурснымъ управленіемъ, какъ это признаетъ и истецъ, получены отъ Скоковой 18 мая 1866 года за отыскиваемыя нынѣ части домовъ деньги въ количествѣ 17573 руб., которыя, по объясненію самого истца, должны вмѣстѣ съ процентами, всего въ количествѣ 25953 р., быть возвращены Скоковой, Окружный Судъ призналъ, что исковыя требованія уполномоченнаго отъ кредиторовъ Артамонова могутъ быть присуждены лишь тогда, когда кредиторами Артамонова будетъ внесена та сумма, которая подлежитъ возврату Скоковой, такъ какъ добровольнымъ полученіемъ означенной суммы отъ Скоковой и пользованіемъ ею кредиторы Артамонова заявили согласіе на переходъ частей домовъ Артамонова во владѣніе Скоковой. По симъ соображеніямъ, находя искъ Шитца въ настоящемъ положеніи дѣла неподлежащимъ удовлетворенію, а наложенное въ обезпеченіе онаго запрещеніе подлежащимъ снятію, требованіе же Галлера о возмещеніи его судебныхъ издержекъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ онъ самъ добровольно вступилъ въ дѣло, а не былъ привлеченъ къ отвѣту истцомъ, Окружный Судъ, руководствуясь 339, 366, 456, 463, 617, 621, 663—665, 666 и 724 ст. Уст. Гр. Судопроизв., рѣшеніемъ, состоявшимся 13 декабря 1874 года, опредѣлилъ: 1) искъ уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Артамонова оставить безъ послѣдствій; 2) присудить съ него въ пользу Ясенскаго за судебныя издержки 109 руб. 12 коп.; 3) въ требованіи Галлера о судебныхъ издержкахъ отказать, и 4) запрещеніе

(*) Причемъ Палата нашла, что фонъ-Галлеръ, согласно 663 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчицею.

наложенное на дома Скоковой по опредѣленію Суда 25-го мая 1873 года, снять. На это рѣшеніе повѣренный уполномоченнаго отъ кредиторовъ Артамонова, дворянинъ фонъ Шитцъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Окружный Судъ, найдя искъ его могущимъ подлежать удовлетворенію лишь тогда, когда кредиторами Артамонова будетъ внесена та сумма, которая подлежитъ возврату Скоковой, упустилъ изъ виду, что и исковыя требованія были заявлены съ оговоркою, и именно въ томъ смыслѣ, что полученные кредиторами Артамонова отъ Скоковой деньги должны быть ей возвращены, и еслибы Судъ постановилъ рѣшеніе въ такомъ смыслѣ, то, по мнѣнію апеллятора, это рѣшеніе не было бы условнымъ. Присужденіе судебныхъ издержекъ въ пользу Ясенскаго апелляторъ находитъ неправильнымъ, потому что во 1-хъ) дома были назначены въ продажу по требованію Ясенскаго, несмотря на лежавшее уже на оныхъ запрещеніе въ совершеніи актовъ отчужденія, и во 2-хъ) ходатайство о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося по требованію Ясенскаго публичнаго торга на означенные дома удовлетворено Судомъ. На основаніи изложеннаго апелляторъ просилъ: 1) объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ обжалованныхъ имъ частяхъ; 2) о возложеніи на вѣрителя его, какъ уполномоченнаго отъ кредиторовъ Артамонова, обязанности возвратить Скоковой полученные отъ нея кредиторами 17,573 руб. и узаконены на эту сумму % съ 18 го мая 1866 года, съ уничтоженіемъ, по возвратѣ сихъ денегъ, выданной Скоковой 22 декабря 1865 г. на вышеупомянутые дома данной и съ передачею частей, принадлежащихъ въ нихъ Артамонову, во владѣніе его кредиторовъ; 3) о признаніи Скоковой обязанною возвратить этимъ кредиторамъ полученные ею съ означенныхъ домовъ за части Артамонова доходы со дня поступленія домовъ въ ея владѣніе, предоставя кредиторамъ отыскивать сумму сихъ доходовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) о возложеніи на Скокову судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла; 5) объ оставленіи ходатайства Ясенскаго о взысканіи съ кредиторовъ Артамооова въ его пользу судебныхъ издержекъ безъ послѣдствій; 6) объ оставленіи въ силѣ, впредь до уничтоженія данной, наложеннаго на дома Скоковой запрещенія. Въ засѣданіи Судебной Палаты уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ Артамонова, Гордзялковскій, въ виду доложеннаго удостовѣренія судебнаго пристава, что повѣстка Палаты о вызовѣ Ясенскаго къ этому засѣданію не могла быть ему вручена по случаю нахожденія его на излѣченіи въ больницѣ душевно-страждущихъ, просилъ Палату, не пріостанавливая производства настоящаго дѣла, оставить безъ разсмотрѣнія ту часть его апелляціонной жалобы, которая касается присужденія Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ въ пользу Ясенскаго. Затѣмъ въ удовлетвореніе требованія, коимъ Судъ обусловилъ искъ объ уничтоженіи выданной Скоковой данной, Гордзялковскій представилъ подлинную расписку Скоковой, изъ которой видно, что 24 мая 1875 года имъ возвращены Скоковой сполна деньги, представленыя ею въ управу благочинія за части домовъ Артамонова въ суммѣ 17,573 руб., переданные конкурсному управленію по дѣламъ Артамонова 17 мая 1866 года и составляющія съ процентами по 6% на сто отъ 18-го мая 1866 года по 24 мая 1875 года 27,017 руб. 95 коп. Ольга Скокова, съ своей стороны подтверждая содержаніе этой расписки, объявила, что она не возражаетъ противъ требуемаго истцомъ уничтоженія данной. А уполномоченный отъ Галлера, присяжный повѣренный Фонъ Дейчъ, поддерживая объясненія, изложенныя имъ при проивводствѣ дѣла, добавилъ, что, по смыслу рѣшенія Окружнаго Суда, данная могла бы быть уничтожена лишь послѣ внесенія вышеупомянутыхъ денегъ въ Окружный Судъ; передача же оныхъ лично скоковой послѣ рѣшенія Окружнаго Суда должна быть признана ничтожною. Прежде обсужденія настоящаго дѣла по существу, останавливаясь на вопросѣ, возбуждающемся, въ виду 2 п. 681 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вышеизложеннымъ свѣдѣніемъ о болѣзни Ясенскаго, лишающей его возможности продолжать свое участіе въ этомъ дѣлѣ, Судебная Палата усмотрѣла, что, за заявленымъ ей отказомъ истца Гордзялковскаго отъ принесенной имъ апелляціи въ отношеніи къ той части рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 13-го декабря 1874 года состоявшагося, кото-

рою присуждено съ него въ пользу Ясенскаго за судебныя издержки 109 р. 12 к., и, за необжалованіемъ этого рѣшенія ни съ чьей изъ остальныхъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, оно должно въ означенной части быть признано вошедшимъ въ законную силу (ст. 892 п. п. 1), а за таковымъ удовлетвореніемъ единственнаго требованія, какое въ семъ дѣлѣ было заявлено Ясенскимъ, устраняется и самая причина участія его въ оном. Посему, находя ходатайство Гордзялковскаго о признаніи вышеупомянутой болѣзни Ясенскаго непрепятствующею дальнѣйшему разсмотрѣнію настоящаго дѣла подлежащимъ удовлетворенію и приступая къ таковому разсмотрѣнію, Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго отъ конкурса по дѣламъ Артамонова оставить безъ разсмотрѣнія въ отношеніи къ судебнымъ издержкамъ, присужденнымъ Окружнымъ Судомъ въ пользу Ясенскаго. Въ отношеніи затѣмъ къ прочимъ обстоятельствамъ дѣла Судебная Палата нашла, что основаніемъ иска, предъявленнаго кредиторами Артамонова въ Окружномъ Судѣ, представляется признаніе Правительствующимъ Сенатомъ неправильными дѣйствій С. Петербургской управы благочинія по утвержденію оцѣнки домовъ, впослѣдствіи укрѣпленныхъ С.-Петербургскою гражданскою палатою за Скоковою по данной крѣпости, въ правѣ собственности на которые имѣлъ участіе и несостоятельный должникъ Артамоновъ, и предоставленіе Сенатомъ конкурсу, по дѣламъ сего Артамонова утвержденному, отыскивать возстановленія своихъ правъ судебнымъ порядкомъ. С. Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что одно лишь это основаніе недостаточно для признанія за истцомъ безспорнаго права требовать уничтоженія упомянутой данной: въ виду возраженій противъ иска, представленныхъ вступившимъ въ дѣло третьимъ лицомъ, генералъ маіоромъ Галлеромъ, который въ качествѣ залогодержателя управляетъ и пользуется означенными домами въ силу закладной 22 декабря 1865 года въ 26820 рубл. съ % и неустоечной записи въ 10000 рубл., утвержденныхъ тѣмъ же судомъ въ 1867 году ко взысканію по исполнительному листу за № 667, и въ виду того обстоятельства, что кредиторы Артамонова, добровольно получивъ деньги, внесенныя Скоковою за его части въ тѣхъ домахъ, не только выразили этимъ свое согласіе на отчужденіе сихъ частей, но и продолжаютъ пользоваться полученною ими за оныя цѣнностью, судъ постановилъ свое рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что право кредиторовъ Артамонова требовать уничтоженія данной можетъ возникнуть лишь послѣ возвращенія полученныхъ ими отъ Скоковой денегъ. Не возражая вовсе противъ правильности сихъ соображеній суда, апелляторъ ограничился въ своей жалобѣ изложеніемъ лишь тѣхъ доводовъ, по которымъ онъ полагалъ бы правильнымъ, чтобы судъ, не отказывая въ его искѣ, постановилъ объ уничтоженіи полученной Скоковою данной подъ условіемъ предварительнаго возвращенія ей денегъ, полученныхъ кредиторами Артамонова въ 1866 году; на основаніи сихъ доводовъ Гордзялковскій просилъ объ измѣненіи рѣшенія Окружнаго Суда въ этомъ смыслѣ, но затѣмъ, до разсмотрѣнія Судебною Палатою его апелляціонной жалобы, исполнивъ таковое предварительное условіе уплатою Скоковой означеныхъ денегъ, апелляторъ ходатайствуетъ, въ силу сего новаго обстоятельства, объ удовлетвореніи его исковыхъ требованій въ томъ видѣ, какъ они были заявлены первоначально въ Окружномъ Судѣ. Но ни то, ни другое изъ сихъ требованій Судебная Палата не нашла заслуживающими удовлетворенія—первое, какъ лишенное всякаго основанія, ибо судебное рѣшеніе, по самому своему значенію долженствующее утверждать лишь права, подлежащія непосредственному осуществленію, отнюдь не можетъ быть постановляемо въ условномъ видѣ; что же касается второго требованія, то, съ одной стороны, ошибочнымъ представляется предположеніе апеллятора, будто полученною имъ отъ Скоковой распискою въ удовлетвореніи ея суммою, слѣдовавшею ей отъ кредиторовъ Артамонова, восполняется нынѣ то основаніе предъявленнаго послѣдними къ Скоковой иска объ уничтоженіи данной, за отсутствіемъ котораго Окружный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ; изъ рѣшенія Окружнаго Суда видно, что возможность уничтоженія означенной данной судъ признаетъ зависящею не отъ личнаго удовлетворенія одной Скоковой упомянутою суммою, а отъ представленія

сей суммы, слѣдовательно, наличными деньгами „въ виду“, какъ именно въ томъ рѣшеніи указано, „возраженій фонъ-Галлера“, т.-е. залогодержателя долговъ Скоковой, уничтоженіе исключительныхъ правъ которой на эти дома составляетъ предметъ настоящаго иска. Такимъ образомъ. представленная Гордзялковскимъ въ Судебную Палату расписка Скоковой и выраженное сею послѣднею, какъ отвѣтчицею, въ судебномъ засѣданіи Палаты полное согласіе на удовлетвореніе исковыхъ требованій апеллятора не только не представляются соотвѣтствующими тѣмъ обстоятельствамъ, въ неразрывную связь съ которыми постановилъ настоящее дѣло Окружный Судъ, но съ другой стороны и сами по себѣ не могутъ имѣть никакого въ этомъ дѣлѣ значенія, такъ какъ при существованіи закладной крѣпости, выданной на упомянутые дома генералъ-маіору фонъ-Галлеру отъ Скоковой въ качествѣ единственной ихъ собственницы, въ силу законно полученной ею на оные данной, никакой переходъ сихъ домовъ въ другія руки, и, слѣдовательно, и отмѣна законной силы этой данной крѣпости въ пользу кредиторовъ Артамонова не можетъ послѣдовать внѣ условій, установленныхъ 755 ст. и 1457 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., т. е. безъ погашенія уплатою или же уничтоженіемъ по судебному рѣшенію долга, лежащаго на тѣхъ домахъ по залогу оныхъ и обезпеченнаго надлежащимъ запрещеніемъ. На основаніи изложеннаго, признавая ходатайство истца объ уничтоженіи данной на части домовъ, принадлежавшія Артамонову, неподлежащимъ удовлетворенію въ настоящемъ положеніи дѣла и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, 13 декабря 1874 года состоявшееся, издержки апелляціоннаго производства возложила на конкурсное управленіе по дѣламъ Силы Артаманова. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный уполномоченнаго отъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Силы Артамонова, отставного поручика Гордзялковскаго, присяжный повѣренный Костровицкій, проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 663, 367, 694, 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 609, 614, 1627 и слѣд. ст. Т. X ч. I, равно 755 и 1457 ст. того же Т. и ч. и 549, 632 и 2139 ст. Т. X ч. 2. А присяжный повѣренный Шванебахъ, по довѣренности генералъ маіора фонъ-Галлера, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Костровицкаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго кассатора, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, и повѣреннаго генералъ-маіора фонъ-Галлера, присяжнаго повѣреннаго Шванебаха, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ искъ уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Артамонова объ уничтоженіи выданной въ 1865 году купчихѣ Скоковой на два дома наслѣдниковъ купеческой жены Варвары Артамоновой и купца Абрама Лытикова данной. Искъ сей былъ обращенъ къ Скоковой и кредитору ея, Ясенскому, обратившему взысканіе по претензіи своей къ Скоковой на означенные два дома. Затѣмъ истецъ отъ иска къ Ясенскому отказался, а генералъ-маіоръ фонъ Галлеръ, у котораго дома Скоковой находятся въ залогѣ, согласно заявленію его, по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты допущенъ, въ качествѣ третьяго лица, къ участію въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчицею. Скокова, получивъ отъ истца деньги, которыя она внесла при выдачѣ ей данной на помянутые дома, заявила въ засѣданіи Палаты, что она ничего не имѣетъ противъ уничтоженія данной, а повѣренный фонъ-Галлера какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Палатѣ доказывалъ, что данная можетъ быть уничтожена лишь тогда, когда истецъ причитающіяся отъ него Скоковой деньги внесетъ въ Судъ. Судебная Палата признала, что расписка Скоковой въ полученіи ею причитавшихся отъ истца денегъ и выраженное ею, какъ отвѣтчицею, въ судебномъ засѣданіи Палаты полное согласіе на удовлетвореніе исковыхъ требованій истца не могутъ имѣть въ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ при существованіи закладной крѣпости, выданной на упомянутые дома генералъ-маіору фонъ Галлеру отъ Скоковой въ качествѣ единственной ихъ собственницы въ силу законно по-

лученной ею на оные данной, никакой переходъ сихъ домовъ въ другія руки, а слѣдовательно, и отмѣна законной силы этой данной крѣпости въ пользу кредиторовъ Артамонова, не можетъ послѣдовать внѣ условій, установленныхъ 755 и 1457 ст. Т. X ч. I, т.-е. безъ погашенія уплатою или же уничтоженіемъ по судебному рѣшенію долга, лежащаго на тѣхъ домахъ по залогу оныхъ. Такимъ образомъ, Палата ходатайство истца объ уничтоженіи данной, несмотря на заявленное на сіе отвѣтчицею согласіе, признала неподлежащимъ удовлетворенію вслѣдствіе возраженій третьяго лица о правахъ, принадлежащихъ ему по закладной на оспариваемые дома. Принимая во вниманіе: во-1 хъ) что настоящее дѣло велось между уполномоченнымъ кредиторовъ Артамонова, истцомъ и Скоковою, отвѣтчицею, по иску объ уничтоженіи выданной сей послѣдней въ 1865 г. данной на дома, принадлежащіе въ $^{13}/_{14}$ и $^{11}/_{14}$ Артаманову; во-2 хъ) что фонъ-Галлеръ, въ качествѣ третьяго лица, допущенъ къ участію въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчицею, и, слѣдовательно, по точному смыслу 663 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ не могъ заявлять требованій или правъ, несогласныхъ съ требованіями или правами отвѣтчицы, совокупно съ которою онъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ; въ 3-хъ) что посему возраженіе фонъ Галлера, о неправильности выдачи истцомъ денегъ отвѣтчицѣ и несогласіи его на уничтоженіе данной, какъ требованія самостоятельныя, не только несогласныя съ требованіями отвѣтчицы, но прямо опровергающія сіи послѣднія, никакъ не могло быть предметомъ разрѣшенія въ данномъ дѣлѣ, по силѣ 665 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата по сему дѣлу, вопреки 339, 694 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ о правахъ третьяго лица по закладной на дома Скоковой, о которомъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не заявляли требованій и который по сему не могъ подлежать разрѣшенію Палаты вслѣдствіе одного заявленія третьяго лица, вступившаго въ дѣло лишь въ совокупности съ отвѣтчикомъ, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

190.—1876 года марта 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Якова и Ивана Саргиныхъ и купеческаго сына Ивана Сѣдова, коллежскаго ассесора Ѳіодора Ѳедоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

По контракту 12 марта 1866 года, заключенному управляющимъ имѣніемъ вдовы тайнаго совѣтника Талызиной съ купцами Василіемъ и Иваномъ Туркиными, сіи послѣдніе взяли въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ въ имѣніи Талызиной 4539 дес. 1220 саж. земли. Когда имѣніе Талызиной по покупкѣ перешло къ купцамъ Якову и Ивану Саргинымъ и купеческому сыну Сѣдову, то сіи новые владѣльцы заключили съ Туркиными 1874 года марта 7 дня договоръ, по которому они условились вышеозначенный контрактъ 12 марта 1866 года уничтожить съ тѣмъ, чтобы Туркины владѣли арендою по старому контракту по 1 сентября 1874 года и пользовались занимаемыми помѣщеніями не долѣе 1 января 1875 г.; что за таковое преждевременное уничтоженіе договора 1866 года Туркины должны получить съ Саргиныхъ и Сѣдова 1 сентября 1874 г. 15 т. руб., по полученіи которыхъ, буде Туркины до 1 января 1875 года не удалятся отъ аренды, то платятъ Саргинымъ и Сѣдову за каждыя сутки по 150 руб. Между тѣмъ, по договорамъ 31 мая и 23 августа 1873 г. Туркины часть заарендованнаго ими у Талызиной участка земли сдали крестьянамъ Крутцовскаго сельскаго общества срокомъ по 1 сентября 1875 г. и 1 сентября 1876 г. 20 февраля 1875 г. повѣренный Саргиныхъ и Сѣдова, коллежскій ассесоръ Ѳедоровскій, предъявилъ къ Туркинымъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ за то, что они, получивъ отъ довѣрителей его условленные 15 т. руб., не только къ 1 сентября 1874 года, но къ 1 января 1875 г. аренды не прекратили, ибо частію земли, въ количествѣ около 600 дес., продолжаютъ владѣть крестьяне

с. Крутцовъ согласно условіямъ, заключеннымъ съ Туркиными. Посему Ѳедоровскій просилъ: обязать Туркиныхъ освободить имѣніе его довѣрителей отъ заключенныхъ Туркиными съ крестьянами обязательствъ по найму земли и фактически сдать арендованное имѣніе и взыскать съ нихъ опредѣленную въ договорѣ 7 марта 1874 года неустойку въ количествѣ 7500 рублей. Окружный Судъ призналъ, что Туркины не нарушили договора 7 марта 1874 года, и потому отказалъ Саргинымъ и Сѣдову въ искѣ съ нихъ 7500 рублей. По апелляціи повѣреннаго Саргиныхъ и Сѣдова Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла: истцы Саргины и Сѣдовъ домогаются судебнаго рѣшенія о томъ, чтобы обязать Туркиныхъ освободить имѣніе первыхъ отъ лежащихъ на немъ арендныхъ контрактовъ съ крестьянами села Крутцовъ и фактически сдать имъ имѣніе въ полномъ объемѣ, согласно тому, какъ это постановлено договоромъ 7 марта 1874 года, а за несдачу имѣнія къ 1 января взыскать съ Туркиныхъ опредѣленную этимъ договоромъ неустойку по 150 рублей за день, всего 7500 рублей. Въ основаніе этого ходатайства истцы представляютъ то, что, вопреки означенному договору, послѣ 1 января 1857 года крестьяне села Крутцовъ продолжаютъ владѣть частью земли около 600 десятинъ по заключеннымъ ими съ Туркиными 31 мая и 23 августа 1873 года контрактамъ, уничтоженіе коихъ въ силу договора 7 марта до срока лежало на обязанности Туркиныхъ, и сіи послѣдніе продолжаютъ получать съ крестьянъ арендныя деньги. Отвѣтчики въ опроверженіе иска приводятъ то, что они буквально исполнили означенный договоръ, удалившись отъ аренды еще до 1 сентября 1874 года; уничтоженія же контрактовъ, заключенныхъ съ крестьянами раньше договора 7 марта, они на себя не принимали и принимать не могли, какъ потому, что на такое уничтоженіе они не имѣли права, такъ и потому, что и сами истцы при заключеніи этого договора не требовали этого уничтоженія, ибо арендные съ крестьянами контракты считали для себя выгодными. Деньги же съ крестьянъ получались за время аренды, предшествовавшее 1 января 1875 года. Въ виду такого спора сторонъ разрѣшенію Судебной Палаты подлежитъ вопросъ: исполнено ли Туркиными принятое ими по договору 7 марта 1874 года обязательство удалиться не позже 1 января 1875 года отъ аренды принадлежащаго Саргинымъ и Сѣдову имѣнія при с. Крутцахъ, Балашовскаго уѣзда. Возбужденный сторонами споръ истекаетъ изъ неточнаго опредѣленія договора, въ чемъ именно должно состоять удаленіе Туркиныхъ отъ аренды; истцы подъ удаленіемъ разумѣютъ не только оставленіе аренды отвѣтчиками лично, но и очищеніе ими имѣнія отъ субъ аренды; отвѣтчики же не признаютъ за собою этой обязанности. Здѣсь, очевидно, оказывается сомнѣніе въ буквальномъ смыслѣ договора, и именно въ выраженіи: Туркины обязались удалиться отъ аренды до 1 января 1875 года. Такъ какъ отъ того или другого толкованія этого выраженія договора зависитъ исходъ спора, то сомнѣніе это нельзя не считать важнымъ, а потому, обращаясь къ толкованію его по 1539 ст. X Т. ч. I, Судебная Палата нашла: 1) такъ какъ по закону никто не можетъ передать другому правъ больше, чѣмъ самъ имѣетъ, то Туркины, обязываясь передать арендуемое ими имѣніе, могли перелать имъ оное въ предѣлахъ тѣхъ правъ, которыя имъ самимъ принадлежали на пользованіе землею, а потому они не могли, какъ это они основательно замѣчаютъ, ни передать ту часть земли, право на пользованіе коею они законнымъ образомъ уступили другимъ, ни произвольно уничтожить состоявшагося по этому предмету акта. Слѣдовательно, они не могли принимать на себя невыполнимой обязанности. Такимъ образомъ, на сторонѣ отвѣтчиковъ та законная презумпція, что они усматриваемой противною стороною обязанности уничтожить субъ-аренду не принимали, а на обязанности истцовъ, по 366 ст., лежитъ доказать противное. Такое объясненіе совершенно согласно съ п. д. 1539 ст. Т. X ч. I, ибо если истцы при заключеніи договора желали возложить на Туркиныхъ эту обязанность, то отъ нихъ зависѣло оговорить это въ контрактѣ. Кромѣ того, требованіе истцовъ объ уничтоженіи контрактовъ о субъ арендѣ, послѣ удаленія отъ аренды, для отвѣтчиковъ невыполнимо, ибо съ передачею аренды владѣльцамъ земли они лишены вся-

кой возможности гдѣ либо ходатайствовать объ этомъ уничтоженіи, такъ какъ они не имѣютъ на землю никакихъ, т.-е. ни арендаторскихъ, ни владѣльческихъ правъ; 2) истцы отсутствіе такой оговорки въ контрактѣ объясняютъ тѣмъ, что имъ при заключеніи онаго не было извѣстно существованіе субъ-аренды. Это объясненіе, не будучи подтверждено никакими доказательствами, падаетъ само собою предъ неопровергнутымъ ими заявленіемъ отвѣтчиковъ о томъ, что истцы цѣлый годъ жили въ имѣніи и, слѣдовательно, не могли не знать о субъ-арендѣ. Находимость въ рукахъ истцовъ субъ арендныхъ контрактовъ, копіи коихъ ими представлены къ дѣлу, указываетъ на то, что субъ аренда имъ была извѣстна. Впрочемъ, если бы это обстоятельство и не было имъ извѣстно съ положительностью, то субъ аренда могла предполагаться, и отъ собственниковъ зависѣло оградить свои интересы вышеозначенною оговоркою. Что въ изъясненномъ настоящимъ рѣшеніемъ смыслѣ заключались намѣреніе и добрая совѣсть договаривавшихся сторонъ, это видно изъ того, что самое нотаріальное заявленіе, сдѣланное истцами 3-го февраля, о непоступленіи въ ихъ распоряженіе субъ-аренды, отвѣтчики поняли въ смыслѣ неплатежа крестьянами арендныхъ денегъ и потому вслѣдъ за этимъ заявленіемъ 4 и 14 февраля заявили крестьянамъ и волостному правленію, что владѣльцами земли состоятъ Саргины и Сѣдовъ; что аренду они давно прекратили и что всѣ платежи за субъ аренду слѣдуетъ платить этимъ владѣльцамъ; объ обязанности же уничтожить договоръ ко времени передачи аренды владѣльцамъ нигдѣ не упоминается. Что же касается до замѣчанія истцовъ о томъ, что сами отвѣтчики, вслѣдствіе нотаріальнаго заявленія истцовъ, объявили крестьянамъ объ уничтоженіи субъ-аренды, въ чемъ истцами усматривается сознаніе отвѣтчиковъ въ означенной обязанности, то при подробномъ и полномъ обозрѣніи этого акта оказывается, что, понявъ заявленіе въ смыслѣ неплатежа субъ-арендаторами срочныхъ денегъ въ виду угрозы истцовъ взысканіемъ неустойки, отвѣтчики сочли себя въ правѣ сдѣлать крестьянамъ означенное заявленіе объ отказѣ отъ аренды, ибо это право установлено субъ арендными договорами, каковое право и при продолженіи субъ-аренды для нихъ не наступало 1-го января 1875 г. Впрочемъ, самый фактъ учиненія отвѣтчиками этого заявленія ничуть не доказываетъ, въ силу нераздробляемости признанія, обязанности ихъ уничтожить субъ арендные договоры; 3) истцы владѣніе отвѣтчиками арендою внѣ условленнаго срока доказываютъ тѣмъ, что они получали арендные платежи и послѣ 1 сентября 1874 г. и 1 января 1875 г., и, между прочимъ, объясняютъ, что, за полученіемъ 16 сентября 1874 года отвѣтчиками арендныхъ денегъ за послѣдній для нихъ срокъ 1 го августа, они не имѣли уже права получать платежей за дальнѣйшее время; между тѣмъ, изъ представленной къ дѣлу расписки видно, что они получали деньги 30 сентября, 20 октября, 5-го декабря 1874 года и даже 11-го, 14-го и 22-го января 1875 года. По разсмотрѣніи переписанныхъ на одномъ листѣ расписокъ оказывается, что въ одной только распискѣ 16-го сентября означенъ срокъ, за который деньги уплачены, то-есть за срокъ 1-го августа, въ остальныхъ же распискахъ срока не означено. А такъ какъ полученіемъ денегъ за срокъ 1 августа Туркины не лишены права на полученіе платежей за предшествовавшее этому сроку время, чѣмъ именно и объясняются отвѣтчиками позднѣйшія полученія, съ указаніемъ въ подтвержденіе сего на представленный истцами документъ, коимъ удостовѣряется существованіе долговъ Туркиныхъ за крестьянами, то заявленіе истцовъ о полученіи отвѣтчиками арендныхъ платежей за время внѣ срока, установленнаго договоромъ 7 марта, оказывается недоказаннымъ. Наконецъ, заявленіе истцовъ и апелляторовъ объ обязанности отвѣтчиковъ сдать аренду согласно договору 12 го марта 1866 года и о нахожденіи въ имѣніи первыхъ крестьянскихъ стоговъ сѣна и соломы, охраняемыхъ Туркиными, не имѣетъ для дѣла значенія, потому, что а) договоромъ 7 марта 1874 г. означенный договоръ 12 марта 1866 года уничтоженъ и, слѣдовательно, для сторонъ необязателенъ; б) огражденіе Туркиными своихъ интересовъ въ видѣ запрещенія крестьянамъ расходовать сѣно для обезпеченія лежащихъ на нихъ долговъ нельзя признать продолженіемъ владѣнія арендою, ибо не доказано, что стога эти поставлены на

извѣстномъ мѣстѣ по распоряженію Туркиныхъ. Если же этимъ обстоятельствомъ стѣсняются въ чемъ либо права владѣльцевъ, то оно можетъ быть предметомъ особаго требованія, независимо означеннаго договора, такъ какъ въ немъ, т. е. контрактѣ, на перевозку съ арендуемой земли стоговъ сѣна срока не означено. На основаніи этихъ соображеній признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ незаслуживающею уваженія и принимая во вниманіе, что вознагражденія отвѣтчиковъ за веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи съ суммы иска по таксѣ слѣдуетъ 180 р. и издержекъ имъ понесено 40 к., Судебная Палата, при руководствѣ 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, судебныя и за веденіе дѣла издержки апелляціоннаго производства въ количествѣ 180 р. 40 к. взыскать съ Саргиныхъ и Сѣдова. Повѣренный купцовъ Якова и Ивана Саргиныхъ и купеческаго сына Сѣдова, коллежскій ассесоръ Ѳедоровскій, въ кассаціонной жалобѣ проситъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 569, 570, 1529, 1536, 1538, 1539, 1545, 1547 и 1691 ст. Т. X ч. I и 339, 366, 367, 480, 481, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата, признавъ, что споръ сторонъ по настоящему дѣлу истекаетъ изъ неточнаго опредѣленія въ договорѣ 7 го марта 1874 г., въ чемъ именно должно состоять удаленіе Туркиныхъ отъ аренды, и что сомнѣніе въ буквальномъ смыслѣ этого выраженія договора должно быть истолковано по 1539 ст. Т. X ч. I, нашла, что какъ по закону никто не можетъ передать другому правъ больше, чѣмъ самъ имѣетъ, то Туркины, обязываясь передать арендуемое ими имѣніе, могли передать истцамъ оное въ предѣлахъ тѣхъ правъ, которыя имъ самимъ принадлежали на пользованіе землею, и потому они не могли ни передать ту часть земли, право на пользованіе коею они законнымъ образомъ уступили другимъ, ни произвольно уничтожить состоявшагося по этому предмету акта; слѣдовательно, они не могли принимать на себя невыполнимой обязанности; что, такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, на сторонѣ отвѣтчиковъ—та законная презумпція, что они усматриваемой противною стороною обязанности уничтожить субъаренду не принимали, а на обязанности истцовъ, по 366 ст., лежитъ доказать противное. Соображеніе Палаты о томъ, что никто не можетъ передать другому правъ больше, чѣмъ самъ имѣетъ, само по себѣ правильно, но совершенно не примѣнимо къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Договоръ 1866 года объ арендѣ имѣнія былъ заключенъ собственникомъ имѣнія съ Туркиными; а какъ, по 1547 ст. Т. X ч. I, сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, можетъ отступиться добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ, или въ части, то засимъ собственникъ имѣнія имѣлъ полное право войти въ соглашеніе съ Туркиными о прекращеніи означеннаго договора, нисколько не заботясь о тѣхъ субъ арендныхъ договорахъ, кои заключены Туркиными съ другими лицами, и если Туркины въ новомъ договорѣ, съ собственникомъ заключенномъ, изъявили согласіе на прекращеніе перваго договора, то не можетъ быть никакой законной презумпціи о томъ, что прекращеніе это должно распространяться лишь на часть договора и что заключенные Туркиными съ другими лицами субъ арендные договоры должны оставаться въ силѣ, несмотря на прекращеніе арендnаго договора, ибо если собственникъ имѣнія не участвовалъ въ заключеніи субъ арендныхъ договоровъ, то они, не будучи для него обязательны въ силу закона (570 ст. X Т. ч. I), могутъ содѣлаться таковыми для него лишь въ силу особаго соглашенія его, и, слѣдовательно, на обязанности Туркиныхъ лежало, при заключеніи въ 1874 г. съ собственникомъ имѣнія договора объ уничтоженіи къ извѣстному сроку арендnаго договора 1866 г., озаботиться или объ уничтоженіи къ тому сроку заключенныхъ ими съ разными лицами субъ-арендныхъ договоровъ, или же объ облзаніи собственниковъ имѣнія договоромъ исполненіе сихъ субъ-арендныхъ договоровъ принять на себя вмѣсто Туркиныхъ. Такимъ образомъ, совершенно несогласно съ 570, 1547 ст. X Т. I ч. 366 ст. Уст. Гр. Суд. Палата признала, что субъ арендные договоры, заключенные съ разными лицами арендаторовъ, должны и по заключеніи симъ

послѣднимъ съ собственникомъ имѣнія договора объ уничтоженіи арендnаго контракта почитаться обязательными для собственника въ силу закона. По эта неправильность соображенія Палаты о точномъ смыслѣ законовъ не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія ея по настоящему дѣлу, ибо, независимо отъ означеннаго соображенія, собственно изъ смысла законовъ выведеннаго, рѣшеніе Палаты основано еще на другомъ самостоятельномъ соображеніи, вытекающемъ изъ фактической стороны дѣла и заключающемся въ томъ, что Палата непринятіе Туркиными на себя обязанности уничтоженія субъ аренды, при заключеніи ими въ 1874 г. съ собственникомъ имѣнія договора объ уничтоженіи арендnаго контракта 1866 г., вывела изъ намѣренія и доброй совѣсти договорившихся сторонъ, а этотъ выводъ Палаты, какъ касающій фактической стороны дѣла, уже не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему и принимая на видъ: во-1) что признаніе договора яснымъ или неяснымъ и требующимъ толкованія смысла онаго по 1539 ст. X Т. I ч. зависитъ отъ усмотрѣнія судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло по существу, и заключенія оныхъ по сему предмету, въ силу приведенной 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2) что, за установленіемъ Палатою того факта, что по намѣренію договора 1874 года на Туркиныхъ не было возложено обязанности уничтоженія субъ аренды, указываемая кассаторами неправильность выводовъ Палаты о невозможности для Туркиныхъ ходатайствовать объ уничтоженіи субъ-аренды, о недоказанности незнанія просителей о существованіи субъ-аренды, о значеніи нахожденія субъ-арендныхъ договоровъ въ рукахъ истцовъ уже не имѣетъ значенія для исхода дѣла; въ-3) что выводы Палаты о значеніи представленныхъ къ дѣлу заявленій и расписокъ Туркиныхъ по содержанію ихъ, а равно о недоказанности нахожденія стоговъ сѣна и соломы въ имѣніи истцовъ по распоряженію Туркиныхъ и необязательности для сторонъ договора 1866 года за исключеніемъ договора 1874 года, также не могутъ быть повѣряемы Правительствующимъ Сенатомъ, какъ касающіеся фактической стороны дѣла.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Саргиныхъ и Сѣдова, коллежскаго ассесора Феодоровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не подлежитъ удовлетворенію, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

191.—1876 г. марта 23 го дня. *По прошенію повѣр. начальницы Московской Владычне Покровской общины сестеръ милосердія, игумены Митрофаніи, полковника Антона Врубеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный начальницы Московской Владычне Покровской общины сестеръ милосердія, игумены Митрофаніи, полковникъ Врубель, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что игумена Митрофанія въ ноябрѣ 1870 года поручила корнету Дмитрію Толбузину продать разное старинное оружіе и сѣдло, пожертвованныя въ пользу общины, въ числѣ 114 предметовъ, но Толбузинъ ни денегъ не представилъ, ни вещей не возвращаетъ, пользуясь, вѣроятно, тѣмъ, что игумена Митрофанія затеряла полученную отъ него въ пріятіи тѣхъ вещей расписку, гдѣ были означены и наименьшія цѣны оныхъ. По доказательство принятія Толбузинымъ для продажи тѣхъ вещей заключается въ оплаченномъ игуменьей Митрофаніею счетѣ его расходовъ на перевозку ихъ, храненіе, починку и пріисканіе покупателей. Оцѣнивая вещи въ 864 р. 75 к., Врубель просилъ пронудить Толбузина къ возврату вещей, а въ случаѣ непредставленія оныхъ, взыскать съ него означенную сумму. При прошеніи представлены: списокъ оружія, никѣмъ не подписанный, въ которомъ значится 114 вещей, съ означеніемъ цѣнъ, писанный по заявленію истца, рукою Толбузина, и подлинный, подписанный Толбузинымъ, счетъ расходовъ на поѣздки, перевозку, развѣшиваніе и починку оружія. Противъ этого иска Толбузинъ въ письменномъ отвѣтѣ возразилъ, что, за непредставленіемъ рас-

писки о принятіи имъ оружія, Врубель не можетъ и ссылаться на нее, что отчетъ въ расходахъ по разнымъ порученіямъ игуменьи Митрофаніи не доказываетъ иска и что опись оружія представляетъ только смѣту цѣны, по которой предполагалось продать оружіе, но не доказываетъ передачи вещей Толбузину,—напротивъ того, на описи есть надпись, указывающая на предположеніе передать вещи для продажи въ магазинъ. Окружный Судъ отказалъ Врубелю въ искѣ и въ апелляціонной жалобѣ. Врубель, повторяя прежніе доводы и представляя другой писанный и подписанный Толбузинымъ счетъ расходовъ, составляющій продолженіе представленнаго прежде отчета, удостовѣреніе типографіи о произведенныхъ Толбузинымъ публикаціяхъ относительно продажи оружія и записку Толбузина о цѣнахъ, которыя даютъ за нѣкоторыя оружія, а также указывая на то, что по счету Толбузина выведено въ расходъ болѣе того, что имъ израсходовано, каковое дѣяніе составляетъ преступленіе, просилъ въ случаѣ, если Палата признаетъ доказательства его недостаточными, допросить свидѣтелей какъ о передачѣ Толбузину оружія, такъ и о стоимости онаго, а затѣмъ присудить Толбузина къ возврату оружія или къ уплатѣ 864 руб. и передать уголовныя обстоятельства настоящаго дѣла чрезъ Прокурора въ судъ уголовный. Московская Судебная Палата нашла, что ни одинъ изъ представленныхъ истцомъ документовъ не можетъ служить доказательствомъ предъявленнаго иска, такъ какъ въ дѣлѣ не имѣется вовсе расписки отвѣтчика въ принятіи вещей для продажи; затѣмъ ни изъ описи вещей, хотя и писанной, по увѣренію истца, рукою Толбузина, но имъ неподписанной, ни изъ отчетовъ въ произведенныхъ имъ расходахъ нельзя притти къ убѣжденію въ томъ, что Толбузинымъ принято для продажи именно то самое количество вещей и на ту сумму, которую указываетъ истецъ, т. е. 114 предметовъ на сумму 864 руб. 75 коп. Но принимая во вниманіе, что, представляя при объясненіи своемъ на апелляціонную жалобу Врубеля опись 7 декабря 1870 года, Толбузинъ сознаетъ полученіе отъ игуменьи Митрофаніи означенныхъ въ оной предметовъ для продажи; что обстоятельство это подтверждается и заявленіемъ, сдѣланнымъ Толбузинымъ судебному приставу при описи сего имущества, и что отмѣтки противъ нѣкоторыхъ номеровъ о доставленіи денегъ игуменьи Митрофаніи, какъ ею неудостовѣренныя, представляются голословными и недоказанными, но что на поименованныя въ этой описи картины не заявлено никакихъ требованій со стороны истца,—Судебная Палата, руководствуясь 478, 480, 706 и 896 ст. Уст. Граждан. Судопр., признала, что относительно возврата значащихся въ этой описи предметовъ, за исключеніемъ картинъ, требованія истца подлежатъ удовлетворенію, цѣнность же оныхъ остается недоказанною и, какъ таковая, присуждена быть не можетъ. По симъ основаніямъ и не находя въ дѣлѣ обстоятельствъ, которыя бы подлежали разсмотрѣнію Суда уголовнаго, Судебная Палата признала за общиною право на полученіе отъ Толбузина всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые указаны въ представленной имъ описи 7 декабря 1870 года, за исключеніемъ значащихся въ ней картинъ, предоставивъ общинѣ, въ случаѣ невозвращенія этихъ предметовъ, отыскивать цѣнность оныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Повѣренный Врубель проситъ объ отмѣнѣ тѣхъ частей рѣшенія Палаты, въ коихъ ему отказано въ части иска, а также въ просьбѣ о возбужденіи уголовнаго производства, по нарушенію 8, 314, 319, 335, 336, 409 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, 8 ст. Улож. о нак. и 73, 501 и 516 ст. Уст. о предупр. прест.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Врубель въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ, между прочимъ, то, что Палата не передала на разсмотрѣніе уголовнаго суда обнаруженныхъ по дѣлу уголовныхъ обстоятельствъ и что не объяснила причинъ, по которымъ не уважила ходатайства просителя о спросѣ свидѣтелей. Первый изъ этихъ поводовъ не можетъ быть признанъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что признаніе въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, по смыслу 8 ст. Устава Гражд. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго

дѣло по существу, и правильность заключенія суда въ этомъ отношеніи не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшенія 1868 года № 589; 1869 года № 215; 1870 года № 111; 1871 года №№ 69, 338, 1046; 1872 года №№ 553, 680 и мног. друг.). По второму изъ вышеозначенныхъ поводовъ изъ дѣла усматривается, что повѣренный Врубель въ апелляціонной жалобѣ просилъ въ случаѣ, если Палата найдетъ невозможнымъ удовлетворить его ходатайство по представленнымъ имъ доказательствамъ, спросить указанныхъ имъ свидѣтелей, какъ въ подтвержденіе передачи оружія Толбузину, такъ и стоимости онаго. По этой просьбѣ со стороны Палаты не сдѣлано никакого распоряженія и въ рѣшеніи ея не объяснено, почему просьба Врубеля о допросѣ свидѣтелей не уважена; между тѣмъ, событія, въ удостовѣреніе которыхъ сдѣлана была ссылка на свидѣтелей, не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ, Судебная Палата при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, въ противность 339 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила всѣхъ представленныхъ по оному доказательствъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему и признавая прочіе приводимые Врубелемъ кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

192.—1876 г. марта 23-го дня. *По прошенію купца Левенштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Однодворцы Дмитрій Исаевъ и Дмитрій Ивановъ Додевы и Иванъ Булмага Бикетъ по письменному условію обязались доставить купцу Лейбѣ Левенштейну изъ м. Ялтушевки въ м. Теленешты 113 бочекъ и 30 полубочекъ къ 15-му августа 1872 года за 179 р. 20 к. и получили въ задатокъ 164 р., въ случаѣ же недоставки бочекъ въ срокъ, обязались, кромѣ возврата полученной суммы вдвойнѣ, уплатить Левенштейну и всѣ понесенные имъ отъ того убытки. Выѣхать для выбора бочекъ они обязались 1 августа. Представляя этотъ контрактъ и объясняя, что отвѣтчики доставили бочки только 24 августа 1872 г., Левенштейнъ просилъ взыскать съ нихъ полученные ими 179 р. 20 к. вдвойнѣ и понесенные истцомъ убытки, всего 495 р. 90 к. На судоговореніи отвѣтчики представили двѣ расписки Левенштейна отъ 24 го августа 1872 года въ принятіи бочекъ и въ уплатѣ отвѣтчикамъ остальной извозной платы. Мировой Судья призналъ отвѣтчиковъ обязанными уплатить Левенштейну полученную ими сумму вдвойнѣ 358 р. 40 к., въ остальной же части иска Левенштейну отказалъ. Ясскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчики могли получить бочки въ Ялтушевкѣ не иначе, какъ по накладной Левенштейна, который, въ виду оспариванія отвѣтчиками своевременной выдачи имъ таковой, не доказалъ, чтобы она была имъ выдана до 1 августа, а при несвоевременной выдачѣ отвѣтчики были поставлены въ невозможность своевременно исполнить контрактъ. Обращаясь къ представленнымъ отвѣтчиками квитанціямъ Левенштейна, Съѣздъ усмотрѣлъ, что 24 августа 1872 г. Левенштейнъ уплатилъ отвѣтчикамъ остальныя причитающіяся по контракту деньги, чѣмъ доказывается поквитованіе контракта. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Левенштейну отказалъ. Левенштейнъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 570, 1528, 1530 и 1536 ст. X Т. I ч., 173 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Левенштейнъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда заявляетъ о нарушеніи 570 ст. X Тома I части признаніемъ, что уплата просителемъ остальныхъ по договору денегъ 24-го августа 1872 года,

то есть въ день доставки бочекъ, сквитовала контрактъ и лишила просителя права требовать отъ отвѣтчиковъ исполненія договора во всемъ томъ, что въ оном постановлено, тогда какъ уплатою этою онъ только исполнилъ возложенную на него договоромъ обязанность, но нисколько не лишился права требовать исполненія договора и отъ противной стороны. Это соображеніе Левенштейна нельзя не признать совершенно правильнымъ и согласнымъ съ содержаніемъ указываемой имъ 570 ст. Т. X ч. I, въ которой постановлено, что всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. По точному смыслу этого закона, исполненіе одною изъ договорившихся сторонъ принятаго на себя по договору обязательства, несмотря на то, что другая сторона не исполнила своей по этому договору обязанности, не можетъ освободить сію послѣднюю сторону отъ удовлетворенія первой во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ. Слѣдовательно, если въ договорѣ опредѣлена за неисполненіе онаго какая-либо отвѣтственность, то сторона, не исполнившая договора, не можетъ быть освобождена отъ этой отвѣтственности потому только, что другая сторона, несмотря на это неисполненіе, сдѣлала то, что договоромъ возложено на ея обязанность. Посему находя, что Ясскій Мировой Съѣздъ, признавъ принятіе Левенштейномъ отъ Додевыхъ и Бикета бочекъ послѣ срока, опредѣленнаго въ договорѣ для доставки оныхъ, съ уплатою имъ остальной условленной суммы, поквитаніемъ контракта, освобождающимъ ихъ отъ опредѣленной въ контракѣ за недоставленіе въ свое время бочекъ отвѣтственности, поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ 570 ст. Т. X ч. I,— Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Левенштейномъ кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію означенной статьи, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

193 —1876 года марта 23-го дня. *По прошенію дворянки Ружи Лисовской объ отмѣнѣ опредѣленія Винницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

На удовлетвореніе присужденнаго въ пользу мѣщанки Маріи-Зелинской взысканія съ дворянки Ружи Лисовской капитала 184 рубля съ процентами и судебныхъ издержекъ 30 р. назначено было въ продажу на 11-е сентября 1874 года при Винницкомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей недвижимое имѣніе Лисовской, заключающееся въ домѣ съ пристройками и землею, оцѣненными въ 700 руб., но желающихъ торговаться не явилось; вслѣдствіе сего, по полученіи 14 октября отъ мѣщанки Зелинской заявленія о новомъ торгѣ, таковой назначенъ былъ на 24-е января 1875 года, въ каковой день на бывшихъ торгахъ домъ Лисовской продалъ мѣщанину Кацу, предложившему за оный высшую цѣну 346 рублей. Вслѣдъ за тѣмъ 25-го января 1875 года дворянка Лисовская обратилась къ непремѣнному члену Винницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей съ жалобою, въ которой обвиняла судебнаго пристава: во-1-хъ) въ томъ, что, назначая сроки торговъ одинъ за другимъ (въ особенности послѣдній торгъ) по истеченіи десяти дней отъ перваго торга, не учинилъ предписанной въ законахъ публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ явное противорѣчіе ст. 1143 пункта 2 и ст. 1148 Устава Гражд. Судопр., и тѣмъ лишилъ ее возможности воспользоваться предоставленнымъ ей стат. 1204 того же Устава правомъ жалобы на неправильныя его дѣйствія, заключающіяся въ необнародованіи объявленія о публичной продажѣ и въ нарушеніи ст. 1182 Уст. Гр. Суд., и во 2 хъ) въ томъ, что, начавъ торгъ въ 10 часовъ, окончилъ оный въ 12 часовъ, тогда какъ, на основаніи ст. 1047 и 1048 Уст. Гражд. Судопр., торгъ, начинаясь въ 10 или 12 часовъ, можетъ продолжаться до 6 часовъ, и въ томъ, что въ это время отвергнулъ высшую цѣну, предложенную г-жею Василенковою, которая, обдумывая выгоды отъ покупки, хотя и отказалась отъ очередныхъ отвѣтовъ на вопросы пристава,

но потомъ, когда одинъ изъ запасныхъ на торговомъ листѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ желающихъ торговаться, Кацъ, предложилъ 346 р., вновь приступила къ торгамъ и предложила высшую цѣну, между тѣмъ какъ при наличности желающихъ торговаться не должны имѣть мѣста очередные вопросы, на которые отвѣты для торгующихся необязательны, и имущество остается за тѣмъ, кто предложилъ высшую цѣну; къ этому дворянка Лисовская присовокупила, что ежели бы продажа продолжалась по крайней мѣрѣ до двухъ часовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что могли бы явиться еще многіе желающіе изъ мѣстныхъ жителей, и имѣніе было бы продано гораздо выше предложенной Кацемъ суммы 346 р., такъ какъ оно можетъ приносить доходу до 200 руб., а при соблюденіи судебнымъ приставомъ правилъ, указанныхъ во 2 п. ст. 1143 и въ ст. 1148 Уст. Гр. Суд., могли бы явиться и иногородные. Жалобу эту непремѣнный членъ передалъ въ Винницкій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оную въ распорядительномъ засѣданіи 21-го марта 1875 г., нашелъ просьбу Лисовской неваслуживающею уваженія на томъ основаніи: во 1-хъ) что второй срокъ продажи (т.-е. послѣдній) назначенъ не чрезъ десять дней, какъ указываетъ Лисовская, а спустя четыре съ половиною мѣсяца (въ первый разъ продажа назначена 11 сентября 1874 года, а вторая 23 января 1875 г.), и какъ о первомъ срокѣ, такъ и о послѣднемъ опубликовано въ №№ 31 и 49 Подольскихъ губернскихъ вѣдомостей; во-2-хъ) что ст. 1047 Уст. Гражд. Судопр. не обязываетъ судебныхъ приставовъ оканчивать торги не раньше 2 или 6 часовъ пополудни, а, наоборотъ, предписываетъ продолжать не болѣе 6 часовъ, и въ-3) что указаніе Лисовской на устраненіе Василенковой, предлагавшей высшую цѣну, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ мѣста, потому что Василенкова могла и должна быть просить присутствовавшаго при продажѣ непремѣннаго члена записать неправильныя дѣйствія судебнаго пристава въ протоколъ (ст. 1134 и 1157 Устава Гражд. Суд.). Въ виду изложеннаго Съѣздъ Мировыхъ Судей просьбу Лисовской оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату дворянка Лисовская, изложивъ обстоятельства дѣла и содержаніе жалобы, поданной ею непремѣнному члену, проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить, такъ какъ жалоба ея на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава, заключающіяся въ томъ, что онъ при продажѣ съ торговъ ея имущества отвергнулъ высшую противъ другихъ цѣну и тѣмъ причинилъ ей убытки, не можетъ почитаться частнымъ вопросомъ, изъ дѣла возникающимъ, а самымъ существомъ онаго, и потому должна была быть разсмотрѣна въ открытомъ засѣданіи, гдѣ она имѣла бы возможность достигнуть правосудія; Съѣздъ же, разсмотрѣвъ жалобу ея въ распорядительномъ засѣданіи, не вызывая ея на судъ, преградилъ ей путь къ достиженію правосудія; вмѣстѣ съ тѣмъ просительница Лисовская объясняетъ, что опредѣленіе Мирового Съѣзда она считаетъ неправильнымъ потому во-1-хъ) что жалоба ея не была разрѣшена первою инстанціею; во-2-хъ) что Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ ея жалобы относительно предложенія судебнымъ приставомъ очередныхъ вопросовъ, закономъ не установленныхъ, и отказалъ ей въ жалобѣ на томъ основаніи, что Василенкова могла и должна была просить непремѣннаго члена о запискѣ дѣйствій судебнаго пристава въ протоколъ, тогда какъ Василенкова неграмотная и въ дѣлѣ семъ лицо постороннее; законъ же, признавая торги недѣйствительными, въ случаѣ нарушенія 2 п. 1180 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., служитъ болѣе къ защитѣ имущественныхъ правъ владѣльца, нежели къ защитѣ интересовъ желающихъ торговаться, почему и высшая противъ другихъ цѣна могла быть отвергнута тогда только, ежели бы желающіе торговаться продолжили свои набавки долѣе 6 ти часовъ пополудни.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго закономъ порядка производства дѣла разсмотрѣніемъ жалобы ея на неправильное производство торга на имѣніе ея въ распорядительномъ засѣданіи, безъ выслушанія ея объясненій, не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ

какъ, по содержанію ст. 151 Учр. Суд. Уст., дѣла по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ при исполненіи рѣшеній, не относятся къ числу тѣхъ поименованныхъ въ означенной статьѣ предметовъ, для которыхъ составляются распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ, а, какъ это уже разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 13 ноября 1875 г. по дѣлу Смирнова), лѣло это должно разсматриваться въ засѣданіи судебномъ и, на основанія ст. 966 Уст. Гр. Суд., по сообщеніи противной сторонѣ копіи съ прошенія и по выслушаніи ея, ежели она явилась къ назначенному для того сроку. Имѣя въ виду, что постановленное Мировымъ Съѣздомъ опредѣленіе по настоящему дѣлу не въ установленномъ для этого закономъ порядкѣ не можетъ не быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Винницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 151 Учр. Суд. Уст., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Литинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

194.—1876 г. марта 23 дня. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Наталіи Раевской объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой)

Повѣренный жены коллежскаго совѣтника Натальи Раевской, отецъ ея, титулярный совѣтникъ Петръ Полянскій, предъявилъ искъ: во 1 хъ) объ истребованіи отъ опекунши надъ имѣнемъ умершаго помѣщика Ефима Бухарова, дочеря подпоручика Натальи Кислинской, трехъ заемныхъ обязательствъ, по объясненію истца принадлежащихъ его вѣрительницѣ и найденныхъ въ бумагахъ Бухарова послѣ его смерти; во 2 хъ) о присужденіи по одному изъ этихъ обязательствъ въ пользу Раевской 4500 р. съ процентами и въ-3-хъ) о взысканіи этой суммы съ имущества Бухарова. Кислинская представила указанныя истцомъ обязательства, причемъ оказалось, что они были выданы 10 января, 6 и 20 февраля 1856 г. Бухаровымъ повѣренному истицы, Петру Полянскому; что въ томъ же 1856 г. на всѣхъ трехъ обязательствахъ сдѣланы Полянскимъ передаточныя надписи на имя его дочери, Натальи Полянской (по мужу Раевской); что какъ самыя обязательства, такъ и передаточныя надписи засвидѣтельствованы въ установленномъ порядкѣ; наконецъ, что всѣ три обязательства надраны и перечеркнуты. Сверхъ того, Кислинская представила въ Судъ расписку, выданную Полянскимъ Бухарову 21 января 1859 года, которою Полянскій удостовѣрилъ полученіе сполна капитала и процентовъ по тремъ означеннымъ заемнымъ обязательствамъ. На оборотѣ расписки имѣется сдѣланная, по объясненію Полянскаго, Бухаровымъ надпись: „утраченные и потомъ отысканные съ наддраніемъ векселя Полянскаго“. Въ подтвержденіе права истицы Раевской повѣренный ея, Полянскій, привелъ слѣдующіе доводы: что заемное письмо, по которому производится взысканіе, находилось неоплаченнымъ на храненіи у должника Бухарова, который былъ попечителемъ истицы; что расписку отъ 21 января 1859 года Бухаровъ продержалъ у себя въ безгласности болѣе десяти лѣтъ; что расписка эта въ сущности не имѣла значенія удостовѣренія объ окончаніи Бухаровымъ съ истицею расчета по долговому обязательству, а лишь заявленія лица, выдававшаго расписку, т.-е. его, Полянскаго, о томъ, что онъ считаетъ себя удовлетвореннымъ по долговому обязательству; что расписка, выданная имъ, Полянскимъ, недѣйствительна, какъ касавшаяся капитала, принадлежавшаго не ему, а его несовершеннолѣтней дочери; что незадолго предъ смертью Бухаровъ при свидѣтеляхъ выражалъ намѣреніе произвести уплату долга по заемнымъ обязательствамъ, принадлежащимъ истицѣ; что причина, по которой заемныя письма оказались наддранными и перечеркнутыми, ему, Полянскому, неизвѣстна, но что это могло послѣдовать случайно, по забывчивости со стороны 90 лѣтняго Бухарова или по причинѣ предусмотрѣннаго имъ затрудненія въ отношеніи уплаты долга, или вслѣдствіе

*

предположенія Бухарова о погашеніи долга при другихъ расчетахъ. Въ доказательство существованія денежныхъ расчетовъ между истицею и Бухаровымъ Полянскій представилъ письмо, никѣмъ не подписанное и безъ означенія ни числа, мѣсяца и года, ни того, кому оно адресовано, объясняя, что оно написано Бухаровымъ Раевской. Повѣренный Кислинской при первоначальномъ производствѣ дѣла опровергалъ искъ Раевской тѣмъ, что обязательство, служащее основаніемъ иска, погашено въ 1859 году; что Бухаровъ попечителемъ истицы не былъ и что попечителемъ ея былъ дѣйствующій нынѣ по ея довѣренности отецъ ея, Петръ Полянскій. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Полянскаго повѣренный Кислинской привелъ въ опроверженіе иска Раевской еще различные другіе доводы. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила состоявшееся въ пользу Кислинской рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда. Сущность основаній, которыя привели Палату къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что по свойству возникшаго спора обязанность доказать существованіе долга по находившемуся въ рукахъ должника наддранному заемному письму упадала, по силѣ ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истицу, которая этого, однако, не исполнила, такъ какъ ею не обнаружено, чтобы Бухаровъ былъ ея попечителемъ, чтобы заемное письмо, по которому она производитъ взысканіе, было отдано Бухарову на храненіе и чтобы это заемное письмо находилось въ рукахъ должника неоплаченнымъ; во-2 хъ) что хотя, по ст. 2050 и 2052—2055 X Т. I ч., одно нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника не составляетъ безусловнаго доказательства платежа, но въ виду того, что истица Раевская не доказала своихъ объясненій о причинѣ нахожденія наддраннаго заемнаго письма въ рукахъ должника, слѣдуетъ признать, что обстоятельство это въ данномъ случаѣ должно служить доказательствомъ платежа; въ 3 хъ) что платежная расписка Полянскаго составлена согласно съ 2054 ст. X Т. I ч. и по содержанію своему относится къ тому заемному письму, по которому Раевская желаетъ произвести взысканіе; въ-4 хъ) что хотя повѣренный Раевской, отецъ ея, Полянскій, объясняетъ, что расписка его не можетъ относиться къ Раевской, но это объясненіе представляется неосновательнымъ, ибо во время выдачи расписки Раевская не достигла 17-ти лѣтняго возраста и, слѣдовательно, не могла имѣть попечителя въ смыслѣ, изложенномъ въ 220 ст. I ч. X Т., не могла управлять своимъ имѣніемъ и не могла выдавать за своею подписью съ согласія попечителя платежной расписки, а это могъ сдѣлать, по силѣ 219 и 274 ст. X Т. ч. I., лишь опекунъ, которымъ, въ силу ст. 180 и 229 I ч. X Т., былъ отецъ ея Полянскій, такъ какъ Раевская ничѣмъ не доказала, чтобы опекуномъ ея былъ не отецъ ея, Полянскій, выдававшій Бухарову платежную расписку, а Бухаровъ или другое лицо; въ 5-хъ) что представленное со стороны Раевской письмо не имѣетъ по содержанію своему никакого отношенія къ настоящему дѣлу; въ 6-хъ) что неопредѣленная по содержанію своему надпись на представленной къ дѣлу платежной распискѣ Полянскаго: „утраченные и потомъ отысканные съ наддраніемъ векселя Полянскаго“, сдѣланная, по объясненію Раевской, Бухаровымъ, но имъ неподписанная, не доказываетъ ни того, чтобы заемныя письма были въ рукахъ Бухарова ранѣе выдачи платежной расписки и только на храненіи, ни того, чтобы Бухаровъ считалъ заемныя письма неоплаченными послѣ полученія имъ платежной расписки Полянскаго. На изложенное рѣшеніе Раевская принесла кассаціонную жалобу, подлежащую нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената.

Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Раевской, заключается въ томъ, будто бы Палатѣ надлежало, въ силу ст. 337, 339, 478 и 706 Уст. Гражд. Судопр., ограничиться обсужденіемъ того лишь возраженія, которое было сдѣлано со стороны отвѣтчицы Кислинской во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, а именно, что искъ просительницы Раевской опровергается представленною къ дѣлу платежною распискою отца ея, Полянскаго, который состоялъ ея попечителемъ, и что затѣмъ Палата не могла принять къ руководству дополнительныя соображенія, на которыя было сдѣлано отвѣтчицею указаніе послѣ постановленія рѣшенія первою

судебною инстанціею. Подобнаго ограниченія правъ апелляціоннаго суда закономъ не установлено. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъяснено, что апелляціонная инстанція въ правѣ, не выходя изъ предѣловъ требованій сторонъ, основать свое рѣшеніе не только на всѣхъ вообще доводахъ, которые заявлены сторонами, не дѣлая различія между объясненіями, заявленными непосредственно ей, и тѣми, которые были въ виду суда первой инстанціи, но даже на такихъ соображеніяхъ, которыя хотя и не были приведены тяжущимися, но которыя вытекаютъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ (Сбор. рѣшен. 1869 года № 1062). Второй кассаціонный поводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на нарушеніе Палатою стат. 2052, 2054 и 2055 Т. X ч. I, ст. 543 Т. X ч. 2 и ст. 480 Уст. Гражданск. Суд. По объясненію просительницы Палата неподлежаще упустила изъ виду какъ сознаніе отца просительницы, Петра Полянскаго, о передачѣ заемныхъ писемъ Бухарову для храненія и отсутствіе относительно сего обстоятельства возраженій со стороны отвѣтчицы, такъ и то, что по закону платежныя расписки имѣютъ значеніе для тѣхъ только лицъ, которыми онѣ выданы. Споръ Кислинской, какъ усматривается изъ дѣла, былъ основанъ исключительно на томъ, что заемныя письма были возвращены Полянскимъ Бухарову, вслѣдствіе полученія по нимъ удовлетворенія, а не по иной причинѣ, и, слѣдовательно, не представлялось для Палаты основанія признать доказательствомъ въ пользу Раевской ничѣмъ неподтвержденное заявленіе отца Раевской, Полянскаго, объ отдачѣ заемныхъ писемъ Бухарову для храненія. Не подлежитъ сомнѣнію, что уплата должникомъ занятой суммы постороннему лицу, не имѣющему права на полученіе оной, не можетъ быть признана удовлетвореніемъ самого заимодавца и служить основаніемъ къ освобожденію должника отъ уплаты долга заимодавца, но для примѣненія этого правила необходимо, чтобы было установлено судомъ, что платежъ произведенъ именно лицу постороннему, не имѣющему права или законнаго полномочія на полученіе денегъ отъ должника, а такъ какъ въ данномъ случаѣ Палата установила, что Полянскій имѣлъ право получить отъ Бухарова уплату по выданнымъ Полянскому и переведеннымъ Полянскимъ на имя Раевской заемнымъ письмамъ, то нарушенія приведеннаго общаго начала со стороны Палаты не послѣдовало. Третій кассаціонный поводъ, въ подкрѣпленіе коего сдѣлано указаніе на нарушеніе Палатою ст. 180, 193, 219, 225, 226, 228, 229, 231 и 260 Т. X ч. I и ст. 366 и 367 Устава Гражданск. Судопр., направленъ къ тому, чтобы доказать, что Палата, признавъ отца просительницы, Полянскаго, получившимъ для нея деньги отъ Бухарова по праву опекуна или попечителя, поступила неправильно въ виду того, что о назначеніи Полянскаго опекуномъ или попечителемъ своей дочери со стороны Кислинской доказательствъ не представлено. Это заявленіе просительницы оказывается неосновательнымъ. Палата привела въ рѣшеніи своемъ то соображеніе, что Полянскій, въ силу ст. 180 Тома X части I, установляющей, что во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекунскомъ, могъ принять отъ Бухарова деньги, причитавшіяся къ уплатѣ по заемному обязательству. Затѣмъ Палата признала, что на истицу Раевскую упадала обязанность доказать, что опекуномъ былъ не ея отецъ, выдавшій расписку Бухарову, а другое какое либо лицо. Эту обязанность Палата, по стат. 366 Устава Гражданск. Судопр., могла возложить на истицу, основавшую све требованіе главнѣйше на заявленіи, что заемное письмо оказалось въ бумагахъ Бухарова не потому, что было оплачено, а потому, что было отдано на храненіе Бухарову, какъ ея попечителю. Четвертый кассаціонный поводъ, какъ направленный исключительно къ опроверженію рѣшенія Палаты относительно присвоеннаго платежной распискѣ значенія доказательства объ уплатѣ долга по тому именно документу, по которому производится взысканіе, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ виду того, что опредѣленіе значенія и силы документовъ по внутреннему ихъ содержанію предоставлено закономъ окончательному усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. Пятый кассаціонный поводъ, о неимѣніи Палатою права, за силою ст. 773 Уст. Гражд. Суд.,

признать за платежною распискою значеніе доказательства въ пользу отвѣтчицы, неуважителенъ, какъ основанный на опровергаемомъ обстоятелсьтвами дѣла заявленіи, будто бы Псковскій Окружный Судъ исключилъ означенную расписку изъ числа доказательствъ. Наконецъ, не уважителенъ и шестой кассаціонный поводъ, приведенный въ жалобѣ Раевской, такъ какъ, хотя одно нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ должника безъ надписи заимодавца въ полученіи уплаты не служитъ еще безусловнымъ доказательствомъ платежа по тому заемному письму, но общій смыслъ законовъ вовсе не исключаетъ обратнаго положенія, въ силу котораго судъ, по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, можетъ притти къ заключенію объ удовлетвореніи кредитора должникомъ въ виду нахожденія въ рукахъ послѣдняго долгового обязательства (Сб. рѣш. 1868 г. № 579). По изложеннымъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Раевской, на основеніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1876 года марта 24 дня. *По прошенію землевладѣльца Петра Дмитріева объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Землевладѣлецъ Дмитріевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ крестьянъ Бондарчука, Биды и Траїдакова 118 рублей за неисполненіе договора личнаго найма отмѣнить въ части отказа въ понужденіи отвѣтчиковъ дослужить срокъ найма, такъ какъ рѣшеніе по этому предмету постановлено съ нарушеніемъ 569, 570 и 1585 ст. Т. X ч. I и 27 ст. Врем. Прав. о наймѣ сельск. рабоч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дмитріевъ 1 сентября 1812 года, жалуясь на то, что помянутые крестьяне, нанятые имъ къ разнымъ работамъ въ экономіи по письменному договору на срокъ съ 15 мая по 15 ноября 1872 г., оставили работы и неизвѣстно куда 24 іюля ушли, просилъ взыскать съ нихъ 118 р. и обязать ихъ дослужить условленный въ договорѣ срокъ. Мировой Судья нашелъ искъ доказаннымъ представленными письменными доказательствами и подлежащимъ удовлетворенію взысканіемъ съ отвѣтчиковъ вдвойнѣ полученныхъ ими денегъ и, кромѣ того, неустойки со всякаго по 10 рублей. Что же касается требованія истца объ обязаніи отвѣтчиковъ дослужить условленный въ договорѣ срокъ, то требованіе это Судья призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. По апелляціи истца на этотъ отказъ Тираспольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: во-1-хъ) что какъ въ договорѣ не обусловлено то обстоятельство, что отвѣтчики, нарушившіе договоръ, обязаны были, независимо отъ уплаты денежнаго взысканія, опредѣленнаго договоромъ, исполнить таковой и послѣ истеченія договорнаго срока, то таковой, на основаніи 27 ст. Врем. Прав. о наймѣ сельскихъ рабочихъ, какъ прекратившійся за истеченіемъ установленнаго срока, не можетъ имѣть обязательной силы по отношенію исполненія отвѣтчиками договора; во-2-хъ) 82 статья Правилъ о наймѣ рабочихъ относится до найма рабочихъ въ казенныя, общественныя или государственныя работы, а потому къ данному случаю не примѣнима; равнымъ образомъ 569 и 1585 статьи X Тома части I не подтверждаютъ правильности требованія истца объ исполненіи отвѣтчиками договора, нарушеніе котораго послѣдними послужило основаніемъ сего иска, подлежащаго разрѣшенію на основаніи спеціальныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь 129 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго купца Дмитріева оставить безъ послѣдствій. Сообразивъ это рѣшеніе Съѣзда съ кассаціонною жалобою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не призналъ возможнымъ примѣнить къ данному дѣлу 1585 стат. Т. X ч. I, такъ какъ въ договорѣ не обусловлено, чтобы отвѣтчики, нарушившіе до-

говоръ, обязаны былъ, независимо отъ уплаты денежнаго взысканія, опредѣленнаго договоромъ, исполнить таковой и послѣ истеченія договорнаго срока. Таковое заключеніе Съѣзда представляется совершенно правильнымъ, ибо въ приведенной 1585 ст. Т. X ч. I не содержится правила, чтобы договоры подлежали исполненію и по минованіи опредѣленнаго въ нихъ срока. Равнымъ образомъ не содержится подобнаго правила и во Врем. Прав. для найма сельскихъ рабочихъ и служителей (прил. къ ст. 31 Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ присутствіяхъ по прод. 1863 г.). Наконецъ, неправильна жалоба Дмитріева на то, что Съѣздъ примѣненіемъ къ дѣлу 27 ст. Времен. Прав. о наймѣ рабочихъ вышелъ изъ предѣловъ требованія сторонъ, ибо судъ выходитъ изъ предѣловъ требованія сторонъ лишь тогда, когда присудитъ не то, о чемъ было заявлено требованіе, и не тогда, когда къ заявленному требованію примѣнитъ приличествующій законъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Дмитріева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

196.—1876 года марта 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Бориса Широкова, дворянина Петра Перетцъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Глазовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянина Бориса Широкова о принадлежности ему 300 р. с., взыскиваемыхъ съ мѣщанина Злыгостева братомъ его, Степаномъ Широковымъ, нашелъ: въ рѣшеніи Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, на которомъ повѣренный истца главнымъ образомъ основываетъ свой искъ, говорится, что Степана Широкова должно признать, если невиновнымъ въ кражѣ у Широковой денегъ 4480 р., то въ принятіи отъ кого-либо 1679 р. с., завѣдомо украденныхъ у Широковой. Очевидно, что на основаніи этого рѣшенія отвѣтчикъ Степанъ Широковъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ только 1679 р., потерявшихся у его матери и въ кражѣ которыхъ онъ обвинялся. Что же касается до остальныхъ документовъ, на которыхъ повѣренный истца основываетъ свой искъ, какъ то: духовнаго завѣщанія, дознанія полицейскаго надзирателя и удостовѣренія Широковскаго волостного правленія, то они представляются повѣреннымъ истца, какъ новыя, небывшія въ разсмотрѣніи Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, доказательства виновности отвѣтчика Широкова. Искъ же Бориса Широкова, составляющій предметъ настоящаго дѣла, заключается въ возвратѣ ему 300 р. сверхъ присужденныхъ означеннымъ рѣшеніемъ Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, но составляющихъ, по мнѣнію истца и его повѣреннаго, часть тѣхъ денегъ 4480 руб., которыя потерялись у его матери и въ кражѣ которыхъ обвинялся Степанъ Широковъ. Но для того, чтобы лицо, понесшее вредъ или убытки отъ дѣянія другого, могло воспользоваться правомъ вознагражденія, по смыслу 7 ст. Уст. Гр. Суд. и 31 ст. Уст. Уг. Суд., необходимо, чтобы дѣяніе это было доказано, и если оно было въ разсмотрѣніи суда уголовнаго, то чтобы дѣйствительность его была признана симъ судомъ. А этого-то послѣдняго, какъ видно изъ вышеизложеннаго, и недостаетъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ уголовнымъ судомъ Степанъ Широковъ не признанъ виновнымъ въ кражѣ 4480 р. у Широковой, а только въ укрывательствѣ найденныхъ у него 1679 р., которые и возвращены Широковой. На этомъ основаніи и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та Сената 1869 г. за № 1345, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, со взысканіемъ въ пользу повѣреннаго Степана Широкова, Горбунова, 15 р. сер. за веденіе дѣла. Повѣренный крестьянина Бориса Широкова, дворянинъ Перетцъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 5, 7, 105, 129 стат. Устава

Гражданскаго Судопроизводства, 31 стат. Устава Угол. Судопр. и 574, 644, 652 ст. Т. X. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Борисъ Широковъ настоящій искъ свой мотивировалъ тѣмъ, что братъ его, Степанъ Широковъ, обвинялся въ кражѣ у матери оставшихся послѣ смерти отца ихъ денегъ и что Вятская палата уголовнаго суда постановила: Степана Широкова, если не въ кражѣ 4480 р., то въ принятіи отъ кого-либо 1679 р., завѣдомо украденныхъ у Широковой, признать виновнымъ; что засимъ онъ, Борисъ Широковъ, освѣдомился, что Степанъ Широковъ далъ по 3 векселямъ 300 р. мѣщанину Злыгостеву и на взысканіе сихъ денегъ испросилъ у Мирового Судьи исполнительный листъ, а какъ эти 300 р. суть тоже изъ числа украденныхъ, то и должны составлять собственность его, Бориса Широкова. Такимъ образомъ, сущность иска Бориса Широкова заключалась въ домогательствѣ доказать, что 300 р., выданные въ заемъ Злыгостеву Степаномъ Широковымъ, суть также украденные изъ имущества отца его, подобно тѣмъ 1679 р., въ укрывательствѣ которыхъ Степанъ Широковъ уже обвиненъ уголовнымъ судомъ. Очевидно, что удовлетвореніе подобнаго домогательства могло послѣдовать лишь въ порядкѣ уголовнаго суда, и какъ уголовный судъ призналъ Степана Широкова виновнымъ лишь въ укрывательствѣ найденныхъ у него 1679 р., которые отъ него и отобраны, а не въ кражѣ всѣхъ 4480 р., то Съѣздъ въ порядкѣ гражданскаго иска никакъ не могъ дополнить помянутое рѣшеніе уголовнаго суда признаніемъ, что Степанъ Широковъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ и нынѣ отыскиваемыхъ Борисомъ Широковымъ 300 р. сверхъ вышеозначенныхъ 1679 р., ибо гражданскому суду не предоставлено обсуждать преступленія и проступки, подлежащія разсмотрѣнію по правиламъ уголовнаго судопроизводства, и если, по 644 ст. Т. X ч. 1, дозволяется предъявлять иски о вредѣ и убыткахъ, причиненныхъ помянутыми дѣяніями, то не иначе, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (ст. 6 Уст. Гр. Суд.); въ настоящемъ же дѣлѣ объ укрывательствѣ Степаномъ Широковымъ отыскиваемыхъ Борисомъ Широковымъ 300 р. никакого приговора уголовнаго суда не состоялось. Посему, находя, что Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Борису Широкову, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: сію послѣднюю, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

197.—1876 года марта 24-го дня. *По прошенію землевладѣльца Юліана Хржчановича объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Вслѣдствіе прошенія мѣщанина Владислава Вебера о томъ, что землевладѣлецъ Юліанъ Хржчановичъ, отдавъ ему въ 1873 г. по домашнему условію имѣніе свое въ аренду на 6 лѣтъ и получивъ впередъ 1000 р., отказывается отъ выдачи формальнаго контракта, Мировой Судья, согласно ходатайству Вебера, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика къ 1 мая 1874 г. заключить съ истцомъ формальный контрактъ на условіяхъ, изложенныхъ въ домашнемъ договорѣ. Въ апелляціи на это рѣшеніе отвѣтчикъ жаловался, что Судья не уважилъ отвода его о неподсудности дѣла по цѣнѣ иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, а въ засѣданіи Съѣзда заявилъ, что онъ желаетъ воспользоваться 1528 ст. X Т. ч. I и удалить Вебера отъ аренды. Вилькомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ дѣло, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, контрактъ оставить въ силѣ, а просьбу Хржчановича объ удаленіи Вебера оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ въ обжалованномъ Хржчановичемъ рѣшеніи Мирового Съѣзда слѣдующія существенныя нарушенія закона: 1) статья 29 пун. 1 Устава Граждан. Суд., нарушена принятіемъ Съѣздомъ настоящаго дѣла къ своему разбору, тогда какъ цѣна его, очевидно, пре-

выпала сумму 500 р.; въ виду того, а равно и заявленія о семъ отвѣтчика, Съѣздъ долженъ былъ поступить по указанію 1 п. 584 ст. сего же Устава, обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій, по силѣ 80 ст. Уст., и 2) ст. 700 и 701 Зак. Гр. X Т. I ч. нарушены тѣмъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, обязывающее отвѣтчика заключить съ Веберомъ формальный контрактъ объ арендѣ имѣнія, тогда какъ на основаніи этихъ статей всѣ способы пріобрѣтенія правъ на имущества, закономъ опредѣленные, признаются дѣйствительными только при непринужденномъ произволѣ и согласіи сторонъ. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ постановилъ опредѣленіе объ оставленіи въ силѣ домашняго контракта безъ просьбы о томъ тяжущихся, въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда, 22 іюля 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 1 п. 29 ст. Уст. Граж. Суд., 700 и 701 ст. X Т. I части, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Поневѣжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

198.—1876 г. марта 24 дня. *По прошенію мѣщанина Давида Фридмана объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при взысканіи съ движимаго имущества еврея Меера Ломаза въ пользу еврея Давида Фридмана 995 руб. по исполнительному листу Гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда предъявленъ Мировому Судьѣ Бѣльскаго округа со стороны еврейки Хинки Фуксъ споръ о принадлежности ей описаннаго имущества, но Судья призналъ, что споръ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію упомянутой Соединенной Палаты; Бѣльскій же Мировой Съѣздъ вслѣдствіе частной жалобы Хинки Фуксъ постановилъ: предписать судебному приставу наложенный арестъ снять и описанное имущество передать жалобщицѣ Фуксъ. Этимъ опредѣленіемъ Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ слѣдующіе законы: 1) ст. 12 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что разрѣшилъ по существу споръ о принадлежности описаннаго имущества, не разсмотрѣнный Мировымъ Судьею; 2) ст. 4 сего же Устава тѣмъ, что разрѣшилъ означенное дѣло безъ вызова участвующихъ въ ономъ лицъ и безъ выслушанія ихъ объясненій, и 3) ст. 151 Учр. Суд. Уст. тѣмъ, что разрѣшилъ это дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ оно не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ, по указанію упомянутой статьи, составляются распорядительныя засѣданія судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего, находя кассаціонную жалобу Фридмана заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣльскаго (Гродненской губ.) Мирового Съѣзда, 28 мая 1874 года состоявшееся, по нарушенію приведенныхъ статей закона, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостоко Сокольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

199.—1876 года марта 24-го дня. *По прошенію купца Василія Дрызлова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный старорусскаго купца Василія Дрызлова предъявилъ въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ къ солецкому купцу Якову Хорошавину искъ объ изъятіи изъ владѣнія Хорошавина и возвращеніи Дрызлову восьмилѣтняго сына послѣдняго, Николая Дрызлова (внука Хорошавина по матери), котораго Хорошавинъ удерживаетъ у себя, несмотря на требованія Дрызлова. С.-Петербургская Судебная Палата (по 1 му департаменту), находя, что дѣти не могутъ состоять во владѣніи своихъ роди-

телей, признала требованіе Дрызлова неправильно изложеннымъ, но тѣмъ не менѣе подлежащимъ обсужденію, такъ какъ сущность его заключается въ возвращеніи сына на жительство къ отцу. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что на отцѣ, обращающемся къ суду съ подобнымъ требованіемъ, лежитъ, какъ и на всякомъ истцѣ, обязанность доказать, въ чемъ именно заключается нарушеніе его права и въ чемъ ему препятствуетъ привлеченное къ отвѣту лицо въ осуществленіи принадлежащей ему по закону родительской власти. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Дрызловъ, домогаясь доставленія къ нему его сына, не только не доказалъ, въ чемъ отвѣтчикъ препятствуетъ ему заботиться объ образованіи, воспитаніи и пропитаніи его сына, но даже не указалъ никакихъ обстоятельствъ, по которымъ можно было бы притти къ заключенію, чтобы отвѣтчикъ, оставляя у себя сына истца, дѣйствовалъ во вредъ интересамъ самого малолѣтняго Николая Дрызлова или несогласно съ тѣми обязанностями, которыя лежатъ на истцѣ въ силу принадлежащей ему родительской власти надъ Николаемъ Дрызловымъ. Одно проживаніе сына Дрызлова не въ домѣ истца не составляетъ еще препятствія къ осуществленію родительской власти, если сынъ или дочь въ такой разлукѣ съ родителями не лишены тѣхъ заботъ, которыя должны быть имъ доставляемы родителями, и если самъ родитель по возрасту дѣтей не можетъ еще требовать отъ нихъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на нихъ по 194 стат. Т. X ч. I. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что малолѣтній Николай Дрызловъ по смерти матери остался на жительствѣ у своего дѣда, настоящаго отвѣтчика, на попеченіи своей тетки Маріы Хорошавиной, а какъ вообще подъ словомъ родители законъ понимаетъ не только мать и отца ребенка, но и восходящихъ родственниковъ, то нельзя отрицать безусловно, чтобы Николай Дрызловъ, находясь у дѣда и тетки, былъ лишенъ того родительскаго попеченія, доставленіе котораго возложено закономъ на отца и мать малолѣтнихъ. Напротивъ того, представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ нотаріуса подтверждается, что Хорошавины принимаютъ всѣ необходимыя дѣйствія къ тому, чтобы Николай Дрызловъ не былъ лишенъ заботы родительской, установленной въ законѣ, слѣдовательно, требуя къ себѣ сына на жительство безъ всѣхъ къ тому поводовъ со стороны отвѣтчика, истецъ несомнѣнно заявляетъ искъ, не подтвержденный никакимъ основаніемъ, по которому можно было бы признать нахожденіе Николая Дрызлова у Хорошавина вредящимъ его личнымъ интересамъ или наносящимъ ущербъ правамъ истца, какъ родителя малолѣтняго. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая въ объясненіяхъ повѣреннаго истца отсутствіе всякихъ указаній на нарушеніе въ чемъ либо отвѣтчикомъ его родительской власти и не находя, чтобы отдѣльное жительство малолѣтняго отъ родителя въ чемъ-либо нарушало права послѣдняго въ отношеніи къ своему дитяти, тѣмъ болѣе, что закономъ не установлено требованіе совмѣстнаго жительства родителей съ дѣтьми, какъ это требуетъ законъ въ отношеніи супруговъ (106 ст. Т. X ч. I), Палата признала требованіе Дрызлова о доставленіи сына его, Николая, къ нему на жительство лишеннымъ законнаго основанія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Дрызлова. На это рѣшеніе Дрызловъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя, что Палата нарушила ст. 164, 172, 173, 177 и 178 X Т. I ч. Св. Зак. Гр. отнесеніемъ дѣда къ числу родителей и возложеніемъ на отца, требующаго къ себѣ малолѣтняго сына своего, обязанности доказывать нарушеніе своихъ отцовскихъ правъ, между тѣмъ какъ обязанность дѣтей жить вмѣстѣ съ родителями, а слѣдовательно, и право родителей требовать дѣтей къ себѣ основано на смыслѣ закона и не нуждается въ дальнѣйшихъ доказательствахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право родителей имѣть при себѣ своихъ дѣтей и распоряжаться ихъ воспитаніемъ проистекаетъ изъ самаго существа родительской власти и подтверждается вполнѣ буквальнымъ смысломъ закона, требующаго отъ дѣтей покорности родителямъ (Т. X ч. I ст. 177) и предоставляющаго на волю родителей воспитывать дѣтей дома или отдавать ихъ въ общественныя заведенія (X Т. I ч. ст. 173). Всякое лицо, удерживающее у

себя чужихъ дѣтей безъ законнаго основанія и вопреки прямо выраженной волѣ родителей, нарушаетъ этимъ самымъ принадлежащее родителямъ право, для возстановленія котораго послѣднимъ достаточно доказать фактъ самовольнаго удержанія ихъ дѣтей отвѣтчикомъ. Если и могутъ быть условія, при которыхъ интересъ дѣтей необходимо требуетъ разлученія ихъ съ родителями и оставленія ихъ на попеченіи постороннихъ лицъ, то доказать наличность такихъ условій во всякомъ случаѣ обязанъ отвѣтчикъ, не имѣющій другого законнаго основанія для удержанія у себя чужихъ дѣтей. Возлагать на родителей, домогающихся возвращенія къ себѣ дѣтей, обязанность доказывать, что дѣти ихъ, находясь на рукахъ у постороннихъ лицъ, лишены надлежащаго попеченія, значило бы дѣйствовать несогласно съ закономъ, по смыслу котораго способность и право родителей, преимущественно передъ всѣми другими, заботиться о своихъ дѣтяхъ и руководить ихъ воспитаніемъ предполагаются сами собою, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ удостовѣрено противное. Отсюда явствуетъ, что Судебная Палата, признавая фактъ удержанія Хорошавиными сына Дрызлова, вопреки волѣ послѣдняго, ненарушающимъ родительскихъ правъ Дрызлова и отказывая на этомъ основаніи въ искѣ Дрызлова о возвращеніи ему сына, допустила явное нарушеніе ст. 173 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Столь же неосновательно разсужденіе Палаты, что подъ именемъ родителей законъ понимаетъ и другихъ родственниковъ въ восходящей линіи; оно не подтверждается ни общепринятымъ и этимологическимъ смысломъ слова „родителей“, ни узаконеніями о родительской власти, ни узаконеніями о союзѣ родственномъ и опровергается ст. 7, 176, 1141 и 1142 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., изъ которыхъ видно, что подъ именемъ родителей разумѣются только отецъ и мать. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, 29 апрѣля 1875 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 173 X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

200.—1876 г. марта 24 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними Чангули, Хащинскаго и Вассіади, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

На основаніи сообщенія Мирового Судьи 4 участка Оргѣевскаго округа и Кишиневско-Оргѣевскаго окружнаго предводителя дворянства, Кишиневско-Оргѣевская дворянская опека учредила опекунское управленіе надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго помѣщика Чангули. На это распоряженіе Хащинскій и Вассіади, назначенные въ завѣщаніи Чангули опекунами надъ его дѣтьми, обратились съ жалобой въ Кишиневскій Окружный Судъ, доказывая, что опека надъ Чангули должна находиться въ вѣдѣніи сиротскаго суда. Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя умершій Чангули и принадлежалъ къ купеческому сословію, но имѣніе его, какъ населенное, правильно поступило въ вѣдѣніе дворянской опеки, на основаніи ст. 1304 X Т. ч. I Св. Зак. Гражд. Посему Окружный Судъ оставилъ жалобу опекуновъ безъ послѣдствій. На опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный Хащинскаго и Вассіади принесъ жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла: во-1 хъ) что, по силѣ 385 стат. Т. X ч. I, ненаселенными землями называются пустоши, степи, порожнія и другого наименованія земли; во-2 хъ) что посему имѣніе Чангули—вотчина Красношены къ числу ненаселенныхъ имѣній отнесено быть не можетъ; въ-3-хъ) что умершій Чангули въ сообщеніи Мирового Судьи 4 го участка Оргѣевскаго судебнаго мирового округа Кишиневско Оргѣевской дворянской опекѣ названъ дворяниномъ; въ-4 хъ) что опека надъ дѣтьми дворянъ учреждается при дворянскихъ опекахъ; въ-5-хъ) что одна приписка Ивана Чангули въ кишиневскіе купцы не можетъ его лишить дворянскаго достоинства, и въ-6-хъ) что во всякомъ случаѣ, если бы даже дѣти умершаго Ивана Чан-

гули не имѣли правъ потомственнаго дворянства (ст. 234 Т. X ч. I по продолж. 1864 г.), то все таки, на основаніи означенной 234, равно 1105 (по прод. 1863 г.) и 1304 ст. (по прод. 1863 г.) X Т. I ч., населенное имѣніе, имъ доставшееся, поступаетъ въ вѣдомство дворянскихъ опекъ. Признавая посему ходатайство опекуновъ надъ имѣніемъ и сиротами Ивана Чангули, Хащинскаго и Вассіади, о подчиненіи опеки вѣдомству сиротскаго суда неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Хащинскаго и Вассіади оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это постановленіе Палаты повѣренный Хащинскаго и Вассіади проситъ объ отмѣнѣ его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе ст. 773 и 891 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала умершаго Чангули дворяниномъ, между тѣмъ какъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда, въ этомъ отношеніи ни съ чьей стороны не обжалованнымъ, Чангули былъ признанъ принадлежавшимъ къ купеческому сословію; 2) въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., Палата вовсе не упомянула въ своемъ постановленіи о копіяхъ съ доклада Бессарабской казенной палаты и съ вводнаго листа, представленныхъ повѣреннымъ опекуновъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ; 3) въ нарушеніе ст. 54 Т. IX, Палата признаніе Чангули дворяниномъ основала не на одномъ изъ актовъ, въ этой статьѣ перечисленныхъ, а лишь на сообщеніи Мирового Судьи; 4) въ нарушеніе ст. 339, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., Палата оставила безъ разсмотрѣнія указаніе опекуновъ на то, что въ Бессарабіи нѣтъ и не было имѣній населенныхъ и ненаселенныхъ, а есть имѣнія заселенныя и незаселенныя, и что, слѣдовательно, къ имѣнію Чангули не можетъ имѣть примѣненія ст. 385 Т. X ч. I. Признавъ затѣмъ имѣніе Чангули имѣніемъ населеннымъ, Палата нарушила ст. 691, 751 и 774 Т. IX Закон. о сост.; 5) Палата допустила противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, признавая малолѣтнихъ Чангули дѣтьми потомственнаго дворянина и вмѣстѣ съ тѣмъ давая мѣсто предположенію, что они могутъ и не принадлежать къ потомственному дворянству; 6) примѣнивъ къ малолѣтнимъ Чангули ст. 234 Т. X ч. I, Палата нарушила эту статью, такъ какъ они дѣти купца, а не личнаго дворянина; 7) Палата нарушила ст. 1304 Т. X ч. I, такъ какъ для примѣненія ея необходимо, чтобы прежній владѣлецъ имѣнія былъ дворянинъ и чтобы имѣніе было населено лицами бывшаго крѣпостного состоянія; между тѣмъ, Чангули не былъ дворяниномъ и имѣніе его населено царанами, никогда къ крѣпостному состоянію не принадлежавшими.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Окружный Судъ въ соображеніяхъ своихъ и призналъ умершаго Чангули принадлежавшимъ къ купеческому сословію, но это не могло стѣснять Судебную Палату въ разрѣшеніи вопроса о принадлежности Чангули къ тому или другому сословію, такъ какъ соображенія суда въ законную силу не входятъ, а резолюція Окружнаго Суда заключалась лишь въ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Хащинскаго и Вассіади на распоряженіе дворянской опеки. Ст. 456 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ быть признана нарушенною уже потому, что настоящее дѣло разсматривалось Судебною Палатою не въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства, а въ порядкѣ надзора за дѣйствіями опекунскихъ установленій, при каковомъ порядкѣ отъ суда не требуется соблюденія всѣхъ правилъ, установленныхъ собственно для огражденія правъ тяжущихся сторонъ. Требованіе ст. 456 въ дѣлахъ судебныхъ считается исполненнымъ, если всѣ бумаги, представленныя сторонами, упомянуты въ изложеніи обстоятельствъ дѣла; между тѣмъ, такого изложенія въ обжалованномъ постановленіи Палаты вовсе не имѣется и отсутствіе его не можетъ быть признано упущеніемъ со стороны Палаты, такъ какъ правило, установленное п. 1 ст. 711 Уст. Гр. Суд., для рѣшеній, не примѣнимо къ опредѣленіямъ, постановленнымъ въ порядкѣ судебнаго управленія. Указаніе просителей на нарушеніе Палатой ст. 54 Т. IX Зак. о сост. равномѣрно не заслуживаетъ уваженія. Опредѣляя, какому присутственному мѣсту должно быть предоставлено опекунское завѣдываніе имѣніемъ малолѣтнихъ Чангули, Палата не имѣла ни права, ни надобности разрѣшать и дѣйствительно не разрѣшила вопроса о сословныхъ правахъ малолѣтнихъ,

подлежащаго разсмотрѣнію другихъ, не судебныхъ установленій. Для Палаты достаточно было установить, къ какому сословію считался принадлежащимъ умершій Чангули, что она и сдѣлала, имѣя при этомъ въ виду не только сообщеніе Мирового Судьи, но и сообщеніе окружнаго предводителя дворянства. Правильно ли заключеніе, къ которому пришла Палата по этому предмету—это вопросъ, относящійся къ существу дѣла и неподлежащій разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Взаимнаго противорѣчія между соображеніями Палаты Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, такъ какъ предположеніе о непринадлежности малолѣтнихъ Чангули къ потомственному дворянству допущено Палатою лишь условно, равно какъ и заключеніе, проистекающее изъ этого предположенія. За признаніемъ Палатой, что опека надъ малолѣтними Чангули, какъ дѣтьми дворянина, должна подлежать вѣдѣнію дворянской опеки, а за неуважительностью возраженій, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ противъ этой части опредѣленія Палаты, указанія кассатора на нарушеніе Палатой ст. 691, 751 и 774 Т. IX и ст. 234 и 1304 Т. X ч. I отнесеніемъ имѣнія Чангули къ числу имѣній населенныхъ не требуютъ разсмотрѣнія, ибо и при правильности этихъ указаній постановленіе Палаты не могло бы подлежать отмѣнѣ, какъ основанное, независимо отъ свойства имѣнія Чангули, на принадлежности дѣтей его къ дворянскому сословію. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними Чангули, Хащинскаго и Вассіади, на основаніи 793 ст. Устава Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

201.—1876 года марта 24-го дня. *По прошенію Кохендорфера объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный статскаго совѣтника Кохендорфера, присяжный повѣренный Михайловъ, обратился къ Мировому Судьѣ 29 го участка гор. С. Петербурга съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что къ его довѣрителю предъявленъ былъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ барономъ Николаемъ Жомини искъ въ 1180 рублей. Но такъ какъ опредѣленіемъ Суда, утвержденнымъ С. Петербургскою Судебною Палатою, въ искѣ томъ барону Жомини отказано, то Михайловъ и просилъ взыскать съ барона Жомини въ пользу своего довѣрителя судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 130 руб. 85 коп. Заявляя при этомъ о неизвѣстности мѣста жительства отвѣтчика, повѣренный Кохендорфера ходатайствовалъ о вызовѣ его чрезъ публикацію. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что искъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту жительства отвѣтчика и что ст. 293 Устава Граждан. Судопроизв., которою предусмотрѣнъ случай вызова отвѣтчика чрезъ публикацію, къ мировымъ установленіямъ не относится, возвратилъ прошеніе Михайлову. Послѣдній, признавая такое распоряженіе Мирового Судьи неправильнымъ и несогласнымъ съ 80 и 293 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., принесъ С. Петербургскому Мировому Съѣзду частную жалобу. Съѣздъ нашелъ исковое прошеніе неподлежащимъ принятію, потому что Михайловъ при предъявленіи иска, вопреки 210 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющей порядокъ предъявленія исковъ къ отвѣтчикамъ, мѣсто жительства коихъ неизвѣстно, и обязательной, согласно 80 ст. Уст. Гражд. Суд., и для мировыхъ учрежденій, не указалъ основаній, почему онъ считаетъ дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ 29 участка, а не какому либо другому изъ Мировыхъ Судей. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ жалобу Михайлова на Мирового Судью оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кохендорфера ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургскаго Съѣзда, по нарушенію: 1) 584 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ по своему усмотрѣнію возбудилъ вопросъ о подсудности дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика, тогда какъ приведенная статья усмотрѣнію суда предоставляетъ возбуждать лишь вопросы о подсудности дѣла по роду; 2) 210 ст. Устава Гражданск. Судопр., такъ какъ она относится исключительно къ производству въ окружныхъ

судахъ и можетъ быть примѣняема только при наличности условій, указанныхъ въ ней, т.-е. когда у отвѣтчика есть недвижимое имѣніе, или когда истцу извѣстно послѣднее мѣсто жительства отвѣтчика, или между ними заключенъ договоръ, служащій основаніемъ иска. Въ данномъ случаѣ не было ни одного изъ вышеприведенныхъ условій, вслѣдствіе чего подсудность дѣла могла быть опредѣлена мѣстомъ жительства истца, что и послужило ему, просителю, основаніемъ для предъявленія иска у Мирового Судьи 29 участка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что общее правило подсудности указано въ ст. 203 Уст. Гражд. Судопр., согласно которой искъ предъявляется по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этого правила допускаются исключенія, положительно указанныя въ законѣ (ст. 205—223 и др.). Сюда относится и случай, предусмотрѣнный 210 ст. Уст. Гражданск. Суд., а именно случай неизвѣстности истцу мѣста жительства отвѣтчика. Въ этомъ случаѣ искъ можетъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія отвѣтчика, а если такового у отвѣтчика нѣтъ, или оно истцу неизвѣстно, то отъ усмотрѣнія истца зависитъ начать искъ по мѣсту извѣстнаго ему послѣдняго жительства отвѣтчика, или по мѣсту совершенія или исполненія обязательства, изъ коего искъ возникъ. Вызовъ отвѣтчика въ такомъ случаѣ производится посредствомъ публикаціи (293 ст.). Для того, чтобы воспользоваться предоставленнымъ ст. 210 правомъ, истецъ, предъявляя свой искъ въ томъ или другомъ судебномъ установленіи, несомнѣнно долженъ доказать, что избранный имъ способъ предъявленія иска соотвѣтствуетъ требуемымъ для сего ст. 210 условіямъ, такъ какъ только при наличности одного изъ этихъ условій, признаваемыхъ необходимыми для огражденія правъ отвѣтчика, возможно по закону предъявленіе иска безъ указанія мѣста жительства или нахожденія отвѣтчика. Несомнѣнно также, что на обязанности Суда лежитъ удостовѣриться въ томъ, достаточно-ли приведенныхъ истцомъ основаній, чтобы можно было допустить изъятіе изъ общаго порядка предъявленія исковъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, отказъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ разсмотрѣніи иска просителя, за непредставленіемъ имъ доказательствъ, что искъ этотъ можетъ быть предъявленъ у Мирового Судьи 29 участка, не составляетъ нарушенія ст. 584 Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ не возбуждалъ вопроса о подсудности дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика, какъ заявляется въ кассаціонной жалобѣ, а разрѣшилъ лишь вопросъ о томъ, соблюдены ли въ настоящемъ случаѣ требованія 210 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи которой искъ былъ предъявленъ. Неосновательно затѣмъ и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 210 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ статья эта обусловливаетъ подсудность иска или мѣстомъ нахожденія недвижимаго имѣнія отвѣтчика, или его послѣднимъ мѣстомъ жительства, или, наконецъ, мѣстомъ совершенія или исполненія обязательства, изъ котораго искъ возникъ, но отнюдь не мѣстомъ жительства истца; обязательность же ея не только для Окружныхъ Судовъ, но и для мировыхъ судебныхъ установленій, признана уже рѣшеніемъ Гр. Кас. Д-та Правительствующаго Сената 1874 г. № 593 по дѣлу Галицкой съ Галицкимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго Кохендорфера, Михайлова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

202.—1876 года марта 24 дня. *По прошенію турецкаго подданнаго Минаса Джорджаянца объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

23 го августа 1873 г. Тифлисская гражданка Александра Ноева предъявила къ турецкому подданному Минасу Джорджаянцу у Мирового Судьи 3 отдѣла г. Тифлиса искъ по векселю на 1000 рублей, выданному ей отвѣтчикомъ 5 іюня 1868 года. Въ опроверженіе иска Джорджаянцъ представилъ

платежную расписку отъ 21 декабря 1869 г., противъ которой Ноева заявила споръ о подлогѣ. Вслѣдствіе сего, пріостановивъ производство дѣла, Мировой Судья, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., препроводилъ расписку Прокурору Тифлисскаго Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Суда. Тифлисскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 31 марта и 1 апрѣля 1875 г. призналъ расписку подложною и исключилъ ее изъ числа доказательствъ. На это опредѣленіе Джоржаянцъ принесъ Тифлисской Судебной Палатѣ три жалобы одновременно: частную, апелляціонную и кассаціонную, въ которыхъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда. Палата нашла, что вопросы о подлогахъ, по разъясненію Гражд. Кассац. Д—та Правительствующаго Сената 1868 г. за № 733 и по точному смыслу 561 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаются не рѣшеніями, а частными опредѣленіями, а по силѣ 783 ст. Уст. Гр. Суд., на таковыя частныя опредѣленія суда частныя жалобы въ Палату не допускаются; равнымъ образомъ не могутъ быть обжалованы подобныя опредѣленія и въ апелляціонномъ порядкѣ, въ которомъ, на основаніи 743 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ обжалованію только рѣшенія судовъ первой степени. Посему и принявъ во вниманіе, что опредѣленіе суда, которымъ разрѣшенъ споръ о подлогѣ, не имѣетъ значенія окончательнаго судебнаго рѣшенія и, слѣдовательно, не можетъ быть разсмотрѣно въ порядкѣ кассаціонномъ, Тифлисская Судебная Палата жалобы Джорджаянца оставила безъ разсмотрѣнія. Доказывая, что на опредѣленіе Окружнаго Суда по вопросу о подлогѣ актовъ могутъ быть приносимы жалобы Палатѣ, и опровергая опредѣленіе Тифлисскаго Окружнаго Суда, Джорджаянцъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты и о предписаніи ей разсмотрѣть его жалобы на Окружный Судъ въ порядкѣ, какой Сенатъ признаетъ необходимымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы Джорджаянца разсмотрѣнію Сената подлежитъ вопросъ: могло ли быть обжаловано постановленіе Тифлисскаго Окружнаго Суда о признаніи подложною и объ исключеніи изъ числа доказательствъ платежной расписки, предъявленной просителемъ по иску къ нему Ноевой, и если могло, то въ какомъ именно порядкѣ. Постановленіе Окружнаго Суда, состоявшееся по частному вопросу, правильно признано Палатой частнымъ опредѣленіемъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы оно не могло быть обжаловано за силою ст. 783 Уст. Гражд. Судопр. На основаніи этой статьи жалобы на частныя опредѣленія Окружнаго Суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ. Отсюда явствуетъ, что стат. 783 распространяется лишь на тѣ частныя опредѣленія, за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу дѣла, тѣмъ же судомъ постановляемое, и которыя могутъ поэтому быть обжалованы вмѣстѣ съ рѣшеніемъ. На всѣ остальныя частныя опредѣленія дѣйствіе ст. 783, какъ уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 года № 542), распространяемо быть не можетъ, такъ какъ запрещеніе обжаловать ихъ въ частномъ порядкѣ было бы равносильно безусловному недопущенію какихъ бы то ни было противъ нихъ жалобъ, т.-е. окончательному разрѣшенію спорнаго вопроса одною инстанціею, вопреки общему началу, выраженному въ ст. 11 Уст. Гр. Суд. и ограниченному лишь правиломъ 1 п. стат. 156 того-же Устава. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обжалованное Джорджаянцемъ опредѣленіе Тифлисск. Окружнаго Суда касалось признанія представленной просителемъ, въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска, расписки подложной и устраненія ея изъ числа доказательствъ. Опредѣленіе это, лишая просителя возможности воспользоваться представленнымъ имъ доказательствомъ, преграждало ему дальнѣйшій путь къ защитѣ своихъ правъ и, какъ постановленное судомъ, разсмотрѣнію котораго самое существо иска Ноевой не подлежало, не могло быть обжаловано въ порядкѣ апелляціонномъ вмѣстѣ съ рѣшеніемъ по существу дѣла. Отказъ Палаты въ разсмотрѣніи частной жалобы Джорджаянца на вышеозначенное опредѣленіе представляется посему несогласнымъ со

смысломъ ст. 783 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Джорджаянцемъ опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 783 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

203.—1876 года февраля 11-го и марта 4 го чиселъ. *По прошенію жены титул. совѣт. Викентіи, жены доктора медицины Елисаветы и дочери дворянина Маріи Змигродскимъ и опекуновъ надъ малолѣтними дворянами Казимиромъ и Іосифомъ Змигродскими, дворянина Змигродскаго и надворнаго совѣтника Рымашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По записи 8-го октября 1872 года Викентія и Елисавета Змигродскія и опекуны малолѣтнихъ Марьи, Казимира и Іосифа Змигродскихъ запродали Сарби Джаменъ-Абушаевой за 5000 руб. домъ въ С.-Петербургѣ, Рождественной части, по 7 й улицѣ, и получили въ задатокъ 2000 руб.; купчую крѣпость постановлено совершить въ годичный срокъ, а въ случаѣ отказа продавцы обязались возвратить задатокъ и платить неустойку въ 2000 руб. 19 го іюля 1873 года стороны совершили купчую крѣпость у нотаріуса Старка, а 8 го октября 1873 года выпись купчей крѣпости утверждена старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и въ тотъ же день Абушаева внесла остальные въ счетъ покупной суммы 3000 рублей въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Затѣмъ 16 го октября 1873 года Абушаева предъявила къ Змигродскимъ искъ о возвратѣ задатка 2000 рублей и о платежѣ неустойки въ 2000 рублей за то, что Змигродскіе, обязанные по договору получить выпись купчей крѣпости отъ старшаго нотаріуса, выписи этой не получаютъ и покупщицѣ не выдаютъ. С. Петербургскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ Абушаевой 6 го ноября 1873 года отказалъ. Подчинясь этому рѣшенію, Абушаева 22-го января 1874 года предъявила къ Змигродскимъ новый искъ, прося понудить ихъ къ полученію отъ старшаго нотаріуса и къ выдачѣ ей выписи утвержденной купчей крѣпости на купленный ею домъ, и С. Петербургскій Окружный Судъ присудилъ отвѣтчиковъ къ выдачѣ акта истицѣ. Въ апелляціи Змигродскіе объяснили, что при производствѣ дѣла по первому иску Абушаевой истица отказалась отъ покупки дома; что купчая крѣпость на этотъ домъ должна почитаться несовершонной, пока актъ не выданъ покупщицѣ, и что присуждать ихъ къ совершенію этого акта нельзя въ виду ст. 1528 Тома X I ч. Свод. Закон., требующей обоюднаго непринужденнаго согласія сторонъ для заключенія договора. С.-Петербургская Судебная Палата (по 1 му гражд. департ.) утвердила рѣшеніе Суда, признавъ, что по Нотаріальному Положенію купчая крѣпость на домъ Змигродскихъ должна быть признаваема окончательно совершонною со дня утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, т. е. съ 8 октября 1873 года; что, за утвержденіемъ купчей крѣпости, Абушаева пріобрѣла право на полученіе выписи, и что въ первоначальномъ искѣ Абушаевой нельзя видѣть отказа ея отъ покупки дома, такъ какъ искъ основанъ былъ на неправильномъ утвержденіи, что къ 8-му октября 1873 года актъ продажи не былъ еще совершонъ. Жена титулярнаго совѣтника Викентія, жена доктора медицины Елисавета и дочь дворянина Марія Змигродскія и опекуны малолѣтнихъ дворянъ Казимира и Іосифа Змигродскихъ, дворянинъ Змигродскій и надворный совѣтникъ Рымашевскій, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 700, 701, 825, 1424 и 1528 Т. X ч. I Свод. Зак., объясняя, что актъ получаетъ силу лишь съ передачей его лицу, пріобрѣтающему по немъ право; что не оконченная сдѣлка можетъ быть заключена лишь по взаимному согласію сторонъ и что изъ утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ еще не возникало для Абушаевой никакого права. Наканунѣ назначеннаго по этому дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ засѣданія 10 го февраля 1876 года дворянинъ Змигродскій, бывшій опекунъ Казимира и Іосифа Зми-

гродскихъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что опека надъ Казимиромъ и Іосифомъ Змигродскими прекращена за достиженіемъ ими 17 лѣтняго возраста и что они еще не успѣли избрать себѣ попечителя; въ виду этого бывшій опекунъ Змигродскій просилъ отложить разсмотрѣніе принесенной имъ, совмѣстно съ другимъ опекуномъ и совершеннолѣтними Змигродскими, кассаціонной просьбы впредь до назначенія къ несовершеннолѣтнимъ Казимиру и Іосифу Змигродскимъ попечителя. По вопросу о томъ, подлежитъ ли удовлетворенію прошеніе бывшаго опекуна Змигродскаго, поданное 10 февраля 1876 г., Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, нашелъ, что, по смыслу 19 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ искать и отвѣчать на судѣ по своимъ дѣламъ только несовершеннолѣтніе, состоявшіе подъ опекой, и что несовершеннолѣтніе, находящіеся въ такомъ возрастѣ, по достиженіи котораго они по закону вступаютъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, а опека надъ ними прекращается (ст. 220 X Т. I ч. Св. Зак.), признаются правоспособными защищать на судѣ свои права, какъ это и разъяснено уже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 24 октября 1873 г. по дѣлу Иванова, 29 ноября 1873 г. и 9 января 1874 г. по дѣлу Кокушкина и 18 февраля 1875 г. по дѣлу Кобзева. Признавая поэтому, что отсутствіе попечителя не лишало дворянъ Казимира и Іосифа Змигродскихъ права и возможности представить въ засѣданіи Правительствующаго Сената ихъ словесныя объясненія по настоящему дѣлу и что откладывать разсмотрѣніе кассаціонной просьбы, поданной не отъ имени однихъ несовершеннолѣтнихъ Змигродскихъ, но также и отъ имени ихъ совершеннолѣтнихъ сонаслѣдницъ, не представляется законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ приступилъ къ разсмотрѣнію кассаціонной просьбы Змигродскихъ.

Выслушавъ словесное объясненіе жены доктора медицины Елисаветы Змигродской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной просьбы отвѣтчиковъ Змигродскихъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, съ какого времени купля продажа недвижимаго имущества должна считаться окончательно совершившеюся и право собственности на имѣніе перешедшимъ отъ продавца къ покупщику, т. е. съ момента ли утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, или же съ момента передачи покупщика выписи утвержденнаго акта. Положеніемъ о нотаріальной части (прилож. къ ст. 708 X Т. I ч. Свод. Зак., продолж. 1868 г.) установлены слѣдующія правила для совершенія актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія: акты этого рода совершаются предварительно у нотаріуса (ст. 66); по совершеніи акта (ст. 104 и 112), нотаріусъ выдаетъ выпись изъ актовой книги той сторонѣ, которой въ самомъ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 92, 116, 127); получивъ выпись нотаріальнаго акта, сторона въ годовой срокъ со дня совершенія этого акта обязана лично, или черезъ нотаріуса, или черезъ повѣреннаго, предъявить ее для утвержденія акта старшему нотаріусу по мѣсту нахожденія имущества (ст. 157, 158, 161), который, удостовѣрившись посредствомъ справокъ въ крѣпостныхъ книгахъ и реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о дѣйствительной принадлежности имущества сторонѣ, его отчуждающей, взимаетъ пошлины, дѣлаетъ на выписи надпись объ утвержденіи, вноситъ ее въ крѣпостную книгу, отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, т. е. вписываетъ въ этотъ реестръ имя пріобрѣтателя и родъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, и сообщаетъ въ сенатскую типографію объявленіе о содержаніи акта для напечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ (ст. 167—169, 177, 179). На основаніи внесеннаго въ крѣпостную книгу акта старшій нотаріусъ выдаетъ выписи по тѣмъ же правиламъ, по которымъ онѣ выдаются изъ актовыхъ книгъ, т. е. можетъ выдать выпись только тѣмъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ и вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права; прочимъ же лицамъ не иначе, какъ по опредѣленію Суда (ст. 92, 116, 117, 171); такимъ образомъ, выпись внесенной въ крѣпостную книгу и отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ купчей крѣпости можетъ быть выдана, на основаніи соглашенія сторонъ, изложен-

наго въ нотаріальномъ актѣ, или продавцу, или покупщику, или тому лицу, которому полученіе ея поручено сторонами. Изъ вышеизложеннаго видно, что моментъ передачи выписи крѣпостнаго акта отъ лица, отчуждающаго имущество, пріобрѣтателю этого имущества правилами нотаріальнаго положенія не опредѣленъ и о передачѣ выписи пріобрѣтателю въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ никакой отмѣтки не дѣлается; слѣдовательно, законъ не придавалъ моменту этой передачи столь существеннаго значенія, чтобы отъ него зависѣло рѣшеніе вопроса, окончательно ли совершился актъ отчужденія имущества. Напротивъ, указаніе закона на крѣпостныя книги и реестры крѣпостныхъ дѣлъ, какъ на средство къ удостовѣренію въ дѣйствительной принадлежности имущества тому лицу, за которымъ оно въ этихъ книгахъ и реестрахъ значится (ст. 167 и 168 Нот. Полож.), приводитъ къ убѣжденію, что законъ придаетъ заключающимся въ этихъ книгахъ и реестрахъ свѣдѣніямъ значеніе несомнѣннаго свидѣтельства о дѣйствительномъ переходѣ къ означенному въ нихъ пріобрѣтателю имущества права собственности на имущество съ момента внесенія акта въ книгу и отмѣтки о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ. Выводъ о томъ, что право по акту переходитъ къ пріобрѣтателю именно съ этого момента, подтверждается и содержаніемъ ст. 177 Нот. Полож., на основаніи которой, по утвержденіи акта объ отчужденіи имущества, одновременно со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу, и, слѣдовательно, не только до передачи выписи пріобрѣтателю, но и до выдачи кому-либо отъ старшаго нотаріуса выписи утвержденнаго имъ акта въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ уже вписывается, какъ о событіи дѣйствительно состоявшемся, что въ силу такого-то акта право собственности на имущество перешло къ пріобрѣтателю. По приведеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ заключить, что рѣшеніе Судебной Палаты, признавшей актъ о продажѣ Змигродскими Абушаевой дома окончательно совершеннымъ въ день утвержденія его старшимъ нотаріусомъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу постановленій, изложенныхъ въ Нотаріальномъ Положеніи. Рѣшеніе Палаты не противорѣчитъ ст. 700, 701 и 1528 Т. X Свод. Зак. Гр., потому что непринужденный произволъ и согласіе сторонъ, заключающихъ сдѣлку купли продажи недвижимаго имущества, удостовѣряются нотаріусомъ при совершеніи нотаріальнаго акта объ этой сдѣлкѣ, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112, и, слѣдовательно, при представленіи выписи нотаріальнаго акта, для утвержденія къ старшему нотаріусу, предполагаются уже выраженными и надлежащимъ образомъ повѣренными; оно не противорѣчитъ и указаннымъ въ кассаціонной просьбѣ статьямъ 825 и 1424 Т. X ч. I Св. Зак., въ виду примѣчанія къ этимъ статьямъ по продолженію 1868 г.; заключающіяся въ нихъ правила должны быть примѣняемы по соображеніи ихъ съ приложеннымъ къ ст. 708 Т. X ч. I Положеніемъ о нотар. части, „которымъ установлены новыя правила для совершенія актовъ“; въ силу этихъ новыхъ правилъ „окончательнымъ совершеніемъ акта“, какъ выше объяснено, должно быть признаваемо утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ, со внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу, а отмѣтки о его утвержденіи—въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ; слѣдовательно, при дѣйствіи Нотаріальнаго Положенія, въ томъ случаѣ, когда актъ о куплѣ продажѣ не состоялся, участвовавшія въ немъ стороны, на основаніи ст. 825 и 1424 X Т. I ч. Св. Зак., не лишаются права заявить о томъ старшему нотаріусу въ семидневный срокъ со дня утвержденія акта, или же, за пропускомъ этого срока, предъявить искъ объ уничтоженіи крѣпостного акта; тѣмъ или другимъ правомъ одинаково могутъ воспользоваться какъ продавецъ, не получившій отъ покупщика условленной цѣны имѣнія (ст. 1424 X Т. I ч.), такъ и покупщикъ, заплатившій покупную сумму, но не получающій выписи крѣпостного акта по винѣ продавца. При этомъ нельзя не замѣтить, что при дѣйствіи правилъ Нотаріальнаго Положенія, на основаніи которыхъ выдача той или другой сторонѣ выписи какъ изъ актовой, такъ и изъ крѣпостной книги, опредѣляется исключительно по взаимному соглашенію участвующихъ въ сдѣлкѣ (ст. 92, 116, 171 Нотар. Полож.), отъ продавца недвижимаго имущества вполнѣ зависитъ обезпечить себѣ полученіе покупной суммы, или по крайней мѣрѣ своевременное уничтоженіе несостоявшагося акта продажи,

установивъ при заключеніи сдѣлки, что выписи какъ нотаріальнаго, такъ и крѣпостного акта должны быть выданы ему, а не покупщику. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и руководствуясь прежними своими рѣшеніями (1872 года № 306; 1873 года № 1160), которыми также признавалось, что крѣпостной актъ долженъ считаться окончательно совершоннымъ со времени утвержденія его старшимъ нотаріусомъ, Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Змигродскихъ оставить безъ послѣдствій.

204.—1876 года февраля 12-го и марта 24 го чиселъ. *По прошенію крестьянъ Зиновія, Константина и Александры Вяхиревыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне Зиновія, Константинъ и Александра Вяхиревы въ прошеніи, поданномъ Нижегородскому Мировому Судьѣ, ходатайствовали о снятіи съ движимаго ихъ имущества ареста, наложеннаго по претензіи купца Онисифора Кузнецова къ крестьянину Гаврилѣ Вяхиреву, мужу первой и отцу послѣднихъ. Повѣренный Кузнецова, еврей Заходеръ, объяснилъ, что описанное имущество и принадлежитъ истцамъ, но, по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 493, члены крестьянскаго семейства нераздѣлившіеся отвѣчаютъ по долгамъ другъ за друга въ круговую поруку. Мировой Судья нашелъ, что по тѣмъ даннымъ, которыя выяснились на судѣ, рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 441 и 1872 года № 492 не подходятъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ тотъ фактъ, по коему нераздѣльная крестьянская семья является имущественно за своихъ членовъ отвѣтственною, не доказанъ, тѣмъ болѣе, что Вяхиревы, живя постоянно въ городѣ, не принадлежатъ къ крестьянскому быту и изъ имѣнія собственно крестьянскаго имѣютъ только землю, и что затѣмъ самъ истецъ Кузнецовъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 191, 193, 534 ч. I Т. X и ст. 81, 112, 129 и 1092 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 года № 643 и 1869 года № 486 Мировой Судья опредѣлилъ: наложенный Кузнецовымъ на имущество истцовъ арестъ снять и за веденіе дѣла взыскать съ Кузнецова 33 р. 66 к. Въ апелляціи Заходеръ объяснилъ, что хотя первоначальный искъ, по которому наложенъ арестъ на имѣніе Вяхиревыхъ, имъ и прекращенъ, но такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Судьи по настоящему дѣлу присуждено взыскать съ Кузнецова за веденіе дѣла, то онъ считаетъ себя въ правѣ доказывать, что рѣшеніе Судьи неправильно и что арестъ на имущество наложенъ имъ въ силу закона. Поэтому Заходеръ просилъ сообразить мотивы судьи съ законами, и если Съѣздъ найдетъ ихъ неправильными, то отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, возложивъ на истцовъ вознагражденіе за веденіе дѣла. Нижегородскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 № 441 и 1872 г. № 493, члены нераздѣльной крестьянской семьи отвѣчаютъ имущественно другъ за друга, а потому, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями. Вяхиревы на это рѣшеніе принесли кассаціонную жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, заключающійся въ настоящемъ дѣлѣ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Владимирова на рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда. Этотъ Съѣздъ нашелъ, что должникъ Макарова, крестьянинъ Иванъ Владимировъ, состоитъ, какъ удостовѣряетъ волостное правленіе, въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ съ отцомъ своимъ, Николаемъ Владимировымъ, и посему, въ виду того, что члены нераздѣльнаго семейства обязаны отвѣчать имущественно одинъ за другого какъ по платежу мірскихъ и казенныхъ повинностей (ст. 188 Общ. Пол. о

*

крест.), такъ и въ отношеніи удовлетворенія частныхъ взысканій (стат. 1188 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Прав. Сената 1868 года № 441 и 1872 г. № 493), призналъ описанное у Николая Владимирова имущество отвѣтственнымъ за долгъ сына его Ивана. Такое заключеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не призналъ правильнымъ и согласнымъ съ законами на томъ основаніи: 1) что въ ст. 188 Полож. о крест. изложены только мѣры взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей, а о возможности удовлетворенія частныхъ долговъ одного члена семейства продажею общаго, принадлежащаго семьѣ, имущества вовсе въ ней не упоминается; 2) что въ приведенныхъ Мировымъ Судьею рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената имѣлось въ виду взысканіе съ отца долга дѣтей его, сдѣланнаго по общей съ нимъ торговлѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, и 3) что ст. 1188 Уст. Гр. Суд. приведена Съѣздомъ неподлежаще, такъ какъ она относится исолючительно къ недвижимымъ имѣніямъ и разрѣшаетъ, при взысканіи съ одного изъ совладѣльцевъ нераздѣльнаго имѣнія, продавать лишь право должника на его долю въ имѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Вязниковскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 188 Пол. о крест., отмѣнилъ его рѣшеніе, состоявшееся по дѣлу Макарова съ Николаемъ Владимировымъ. Усматривая, что Нижегородскій Мировой Съѣздъ при постановленіи заключенія о томъ, что Вяхиревы въ долгѣ Гаврилы Вяхирева Кузнецову отвѣтственны ихъ собственнымъ имуществомъ, руководствовался рѣшеніями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими по такихъ дѣламъ, которыя по обстоятельствамъ своимъ не имѣютъ никакого соотношенія съ дѣломъ Вяхиревыхъ, и, такимъ образомъ, нарушилъ ст. 188 Пол. о крест., разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся по дѣлу Николая Владимирова съ Макаровымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

205.—1876 года апрѣля 14-го дня. *По прошеніямъ: первое—капитана Николая и поручика Александра и второе—поручика Владимира Горбатовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарщ. Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Отставной маіоръ Поликарпъ Горбатовскій при выдачѣ дочери своей Прасковьи въ замужество за штабсъ капитала Марковскаго 16 го ноября 1843 года выдалъ ей документъ, названный имъ заемнымъ письмомъ, въ которомъ изложилъ, что назначилъ означенной дочери въ приданое по смерти его, Поликарпа, съ имѣнія въ Рогачевскомъ уѣздѣ 5000 р. асс. съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ денегъ при полученіи ихъ она, Марковская, обязана была уплатить 500 руб. асс. родному брату своему Степану Горбатовскому; по предъявленіи же сего заемнаго письма, наслѣдники его, сыновья Поликарпа, должны безъ всякаго прекословія уплатить, а на случай неуплаты Прасковья Марковская вольна просить гдѣ слѣдуетъ по законамъ. Въ 1858 г. Марковская представила означенное заемное обязательство въ земскій судъ для взысканія по оному денегъ съ наслѣдниковъ Поликарпа Горбатовскаго, Степана и Захарія Горбатовскихъ, а изъ земскаго суда дѣло поступило въ Рогачевское полицейское управленіе, которое опредѣленіемъ 18 іюля 1866 г. положило взыскать съ наслѣдниковъ Поликарпа, Горбатовскихъ, въ пользу Марковской 5000 руб. асс., за исключеніемъ 500 руб., слѣдующихъ по документу Степану Горбатовскому. Марковская право свое по заемному обязательству 1843 года передала въ 1873 году гродненскому мѣщанину Эпштейну, который сталъ просить о взысканіи денегъ. Считая неправильнымъ постановленіе Рогачевскаго полицейскаго управленія 1866 года, коимъ опредѣлено взыскать изъ 5000 руб. асс. съ каждаго изъ пяти наслѣдниковъ Поликарпа Горбатовскаго по 285 руб. 71½ коп. сер., наслѣдники Горбатовскаго, капитанъ Николай вмѣстѣ съ поручикомъ Александ-

ромъ Горбатовскіе и поручикъ Владимиръ Горбатовскій, выдали коллежскому совѣтнику Левченку двѣ отдѣльныя довѣренности на заявленіе въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ судебныхъ исковъ объ освобожденіи каждаго изъ довѣрителей отъ взысканія въ пользу Марковской и Эпштейна одной пятый части изъ 5000 руб. асс., т.-е., 285 руб. 71½ коп. На основаніи таковыхъ довѣренностей Левченко предъявилъ Мировому Судьѣ два иска: одинъ отъ имени Николая и Александра Горбатовскихъ и другой—отъ имени Владимира Горбатовскаго, въ коихъ ходатайствовалъ о признаніи недѣйствительнымъ документа Поликарпа Горбатовскаго 16 ноября 1843 года и объ освобожденіи по каждому иску его отъ взысканія 285 рубл. 71½ коп. сереб. въ пользу мѣщанина Эпштейна. Мировой Судья нашелъ, что лица, отъ имени коихъ поступили просьбы, отыскиваютъ по 285 рублей 71½ копейки изъ 5000 руб. асс., на каковую сумму выдано Поликарпомъ Горбатовскимъ одно заемное обязательство, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 273 ст. Уст Гр. Суд. и цѣна иска должна быть опредѣлена суммою отыскиваемыхъ частей въ количествѣ 571 руб. 43 коп. По симъ соображеніямъ Мировой Судья, руководствуясь 29, 80 и 273 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кассац. Д та Сената 1867 г. за №№ 87 и 88, постановилъ: не входя въ разборъ существа дѣла по настоящимъ искамъ, по неподсудности ихъ мировымъ установленіямъ, въ искахъ этихъ повѣренному Левченку отказать. Въ частной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Судьи Левченко просилъ дать предъявленнымъ имъ двумъ искамъ отдѣльный по каждому законный ходъ, ссылаясь на смыслъ 15, 143, 272 и 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и на рѣшеніе Сената 1867 г. №№ 87 и 88 и 1868 г. № 121. Мировой Съѣздъ нашелъ соображенія Мирового Судьи о неподсудности правильными, такъ какъ предъявленные иски вытекаютъ изъ одного основанія—долгового обязательства въ 5000 руб. асс., и сумма отыскиваемыхъ частей составляетъ болѣе 500 рубл., причемъ Съѣздъ выразилъ, что хотя Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не содержитъ положительнаго правила, воспрещающаго дробить иски съ цѣлью изъять ихъ изъ подсудности общимъ судебнымъ мѣстамъ, но вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ отрицательномъ смыслѣ, потому что 258 ст. того же Устава воспрещаетъ соединеніе исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, въ одномъ исковомъ прошеніи, а 79 статья Устава обязываетъ мировыя учрежденія прекращать производство дѣлъ безъ просьбы сторонъ, коль скоро при разборѣ усмотрѣно, что оно не подсудно симъ учрежденіямъ. Посему Мировой Съѣздъ 22 апрѣля 1874 года опредѣлилъ, въ силу 3 пун. 273 ст. и на основаніи 166 и 4 пун. 273 ст. Уст. Гр. Суд., частную жалобу Левченка оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонныхъ жалобахъ: въ первой капитанъ Николай и поручикъ Александръ Горбатовскіе и во второй поручикъ Владимиръ Горбатовскій указываютъ на нарушеніе 15, 1 п. 29, 55, 143, 272 и 273 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сената 1867 г. №№ 87 и 88; 1868 г. № 121 и 1869 г. №№ 185 и 200 и на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 258 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что каждый искъ долженъ быть разсмотрѣнъ и рѣшенъ отдѣльно.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и кассаціонныя жалобы Горбатовскихъ, находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ неподсудными мировымъ учрежденіямъ предъявленные повѣреннымъ Горбатовскихъ два отдѣльныхъ иска къ мѣщанину Эпштейну, какъ вытекающіе изъ одного основанія, такое свое рѣшеніе основалъ на 3 пун. 273 ст. Уст. Гр. Суд. Въ приведенномъ законѣ сказано, что въ искахъ нѣсколькихъ лицъ, отыскивающихъ слѣдующія имъ части, изъ общаго цѣлаго, цѣна иска опредѣляется суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей, но подъ этотъ законъ (какъ разъяснено и въ рѣшеніи Кассац. Д-та 1867 года № 87) подходятъ только такія дѣла, гдѣ нѣсколько истцовъ, отыскивая что-либо въ свою пользу, предъявляютъ свои требованія къ одному отвѣтчику въ одномъ общемъ исковомъ прошеніи, и тогда цѣна иска, а слѣдовательно, и подсудность опредѣляются суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей. По точному смыслу 15 ст. Уст. Гражд. Суд., нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ, участвующихъ въ производствѣ одного дѣла, могутъ искать и отвѣчать отдѣль-

но, или же предоставить это право одному общему повѣренному, и хотя въ приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 258 ст. Уст. Гражд. Суд. воспрещаются иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи, хотя бы они относились и къ одному лицу, но въ означенномъ Уставѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы иски, происходящіе изъ одного основанія, не могли быть предъявляемы отдѣльно другъ отъ друга, слѣдовательно, судъ не въ правѣ соединять предъявленные отдѣльно иски въ одинъ, если этимъ нарушается ихъ подсудность (рѣшен. 1872 г. № 520). Въ настоящемъ дѣлѣ предъявлены были два отдѣльныхъ иска, при особой по каждому иску довѣренности, и каждый искъ, по цѣнѣ въ 285 р. 71½ коп., подлежитъ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда о неподсудности означенныхъ исковъ не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго приговора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 273 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостокскій Мировой Съѣздъ.

206.—1876 года апрѣля 14-го дня. *По рапорту Вельскаго Мирового Съѣзда о пересмотрѣ постановленнаго имъ рѣшенія по дѣлу крестьянъ Кудрина и Панюшева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Савватій Кудринъ предъявилъ у Мирового Судьи Вельскаго округа искъ о взысканіи съ крестьянина Николая Панюшева по заемному письму 87 руб. съ процентами. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что означенное заемное письмо выдано имъ было въ обезпеченіе исполненія принятыхъ на себя работъ; что работы эти были имъ исполнены и что не только онъ ничего не остался долженъ Кудрину, но что послѣдній обязанъ заплатить ему 21 руб. 95 коп., а посему Панюшевъ, предъявляя встрѣчный искъ, просилъ Мирового Судью заемное письмо въ 87 руб. уничтожить, взыскавъ съ Кудрина 21 руб. 95 коп. На постановленное Мировымъ Судьею по этимъ обоюднымъ требованіямъ рѣшеніе Панюшевъ принесъ апелляціонную жалобу Вельскому Мировому Съѣзду, который, найдя, что Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гражд. Судопроиз., не разсмотрѣлъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, рѣшеніемъ отъ 18 сентября 1875 года опредѣлилъ, на основаніи статьи 193 Уст. Гражданск. Судопроизвод., отмѣнить обжалованное Панюшевымъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка и препроводить дѣло на разсмотрѣніе Мирового Судьи 3 участка. Затѣмъ Вельскій Мировой Съѣздъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ отъ 26 сентября 1875 года, въ которомъ объясняетъ, что при разрѣшеніи дѣла Кудрина и Панышева упущена была изъ виду сумма иска, и потому оно разрѣшено въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ; вслѣдствіе сего Съѣздъ представляетъ означенное дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и просить дозволить Съѣзду вновь рѣшить оное.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъясняемо (напр., рѣш. 1867 г. № 319; 1869 г. № 1038; 1870 г. № 513), что мѣста и лица судебнаго вѣдомства не могутъ сами ходатайствовать объ отмѣнѣ ихъ рѣшеній, такъ какъ подобныя ходатайства не согласны съ основнымъ началомъ гражданскаго судопроизводства, выраженнымъ въ ст. 4 Устава, по коей судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскаго дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе просьбъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, или неучаствовавшихъ въ оном третьихъ лицъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права, и что за судебными мѣстами и лицами, рѣшившими дѣло, никакъ не можетъ быть признано значеніе указанныхъ выше

лицъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: ходатайство Вельскаго Мирового Съѣзда о разрѣшеніи ему войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла Кудрина и Панюшева, по которому состоялось [въ Съѣздѣ 18-го сентября 1875 года рѣшеніе, оставить, за силою 4 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

207.—1876 г. апрѣля 14 дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Демидовича объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску опекуна надъ малолѣтнимъ мѣщаниномъ Семеномъ Бовыкинымъ Калужскій Окружный Судъ уничтожилъ продажу дома, принадлежавшаго малолѣтнему въ 7/8, проданнаго съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканія отставного кандидата Данилы Селифонова по двумъ исполнительнымъ листамъ и утверждено за покупщикомъ, мѣщаниномъ Алексѣемъ Демидовичемъ; поводомъ къ уничтоженію продажи послужило то обстоятельство, что на продажу дома съ публичнаго торга не было испрошено разрѣшенія Правительствующаго Сената порядкомъ, указаннымъ въ ст. 277 Т. X ч. I Св. Зак. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда Демидовичъ возражалъ, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 277 Зак. Гражд., испрашивается лишь въ случаяхъ вольной продажи имѣнія малолѣтняго, предпринимаемой по усмотрѣнію опекуновъ или опекунскаго установленія, но Московская Судебная Палата по 1 Гражд. Д ту утвердила рѣшеніе суда, признавъ, что 3 п. ст. 277 Т. X ч. I Свод. Закон. относится ко всякой продажѣ имѣнія малолѣтняго, независимо отъ того, производится ли продажа по усмотрѣнію опекуновъ, или вслѣдствіе судебнаго рѣшенія, и не распространяется лишь на тотъ случай, когда продажа опредѣлена судебнымъ рѣшеніемъ еще при жизни совершеннолѣтняго владѣльца. Демидовичъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по неправильному примѣненію п. 3 ст. 277 Т. X ч. I. Св. Зак. и по нарушенію ст. 1180 Уст. Гр. Суд., точно опредѣляющей всѣ случаи, въ которыхъ публичный торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи пун. 3 ст. 277 Т. X ч. I Св. Зак. (по прод. 1863, 1866, 1868 и 1871 г.г.), опекунскія установленія обязаны на продажу имѣнія малолѣтняго, допускаемую для раздѣла имѣнія, для платежа долговъ, по ветхости строеній и бездоходности имѣнія, испрашивать чрезъ начальника губерніи разрѣшенія Правительствующаго Сената; правило это, по разъясненію Правительствующаго Сената (см. рѣш. 24 сентября 1875 г. по дѣлу Палкина), примѣняется лишь къ тѣмъ случаямъ, когда по усмотрѣнію опекуновъ или опекунскаго установленія предполагается вольная продажа имѣнія по причинамъ, въ означенномъ пунктѣ ст. 277 указаннымъ, и не можетъ имѣть примѣненія при исполненіи судебныхъ рѣшеній по Уставу Гражданскаго Судопроизводства; поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, уничтоживъ продажу дома Бовыкина, произведенную по правиламъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу п. 3 означенной стат. Зак. Гр. и тѣмъ допустила неправильное его толкованіе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1 Гражд. Д-ту, по нарушенію п. 3 стат. 277 Т. X ч. I Св. Зак. (по прод. 1863, 1866, 1868 и 1871 гг.), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

208.—1876 года апрѣля 14-го дня. *По прошенію купца Якова Штулькерца объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; закл. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Купецъ Штулькерцъ предъявилъ къ дворянину Хрущову искъ въ 440 р. по распискѣ, по которой отвѣтчикъ занялъ у него 560 руб. и платилъ ему

120 руб. Отвѣтчикъ, возражая, что расписка безденежна и выдана въ обезпеченіе условія о наймѣ у Штулькерца кирпичнаго завода и что 120 рубл. внесены имъ не въ уплату по распискѣ, а по условію за кирпичъ, просилъ взыскать съ Штулькерца эти 120 р. Мировой Судья 2 участка Московскаго уѣзднаго округа, признавъ расписку безденежной, отказалъ Штулькерцу въ искѣ и присудилъ его къ платежу по встрѣчному иску Хрущова 120 рубл. Разсматривая дѣло по апелляціи Штулькерца, Московскій Уѣздный Съѣздъ возбудилъ вопросъ о подсудности дѣла и, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, который показалъ, что искъ Штулькерца мировымъ установленіямъ неподсуденъ, такъ какъ валюта этого иска—560 руб., нашелъ, что Мировой Судья, признавъ безденежность расписки въ 560 р., вышелъ изъ предѣловъ предоставленной мировымъ судьямъ власти; находя затѣмъ доказаннымъ, что 120 руб. внесены Хрущовымъ по договору о кирпичахъ и самовольно записаны Штулькерцомъ въ уплату по распискѣ, Съѣздъ присудилъ Хрущову 120 руб., а искъ Штулькерца призналъ себѣ неподсуднымъ. Присяжный повѣренный Алексѣевъ, по довѣренности Штулькерца, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 38, 39, 55, 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

Принимая въ соображеніе, что, по 55 ст. Уст. Гражд. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ; что по содержанію исковой просьбы Штулькерца онъ предъявилъ къ Хрущову искъ не въ 560 р., а въ 440, и что, слѣдовательно, цѣна этого иска не превышала суммы, въ предѣлахъ которой иски подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, по пункту 1 29 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Уѣздный Съѣздъ, признавъ цѣною иска Штулькерца не ту сумму, которую онъ искалъ, а ту сумму, на которую была выдана расписка Хрущова, нарушилъ точный смыслъ статьи 55 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Признавая это нарушеніе достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 55 Устава Гражд. Суд., рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. При этомъ, усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, что въ немъ, вопреки положительному требованію 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не означены имена Судей и Товарища Прокурора, участвовавшихъ въ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ предписать Московскому Уѣздному Съѣзду въ изложеніи его рѣшеній отнюдь не отступать отъ установленной для нихъ формы.

209.—1876 года апрѣля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Степана Бобинина объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

5 октября 1873 года купецъ Бобининъ предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Лужскаго округа къ крестьянину собственнику деревни Язвицъ, Ивану Егорову, искъ въ 330 руб. съ процентами и неустойкой, по векселю, выданному Егоровымъ на эту сумму 2 го апрѣля 1870 года, на 12 мѣсяцевъ, лужскому мѣщанину Ильѣ Хрисанфову Прокофьеву, дошедшему къ истцу по бланковой надписи Прокофьева и протестованному за неплатежъ Лужскимъ нотаріусомъ Ильею Хрисанфовичемъ Прокофьевымъ. Отвѣтчикъ Егоровъ возражалъ, что по этому векселю онъ уплатилъ Прокофьеву 150 рублей, въ чемъ и представилъ расписку Прокофьева на имя волостного старшины Ивана Егоровича, а искъ въ остальной суммѣ призналъ правильнымъ. Повѣренный истца объяснялъ, что эта расписка не имѣетъ значенія, потому что она выдана Прокофьевымъ, а Егоровъ обязанъ былъ платить деньги векселедержателю, и что деньги эти Прокофьевымъ Бобинину не проданы. Мировой Судья призналъ расписку за доказательство уплаты по векселю 150 руб. и, находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что крестьянинъ Егоровъ не имѣетъ недвижимый собственности, а равно и торговаго свидѣтельства, что вексель, выданный отъ 2 апрѣля 1870 года и протестованный 1871 года апрѣля 12,

не былъ представленъ ко взысканію въ теченіе двухъ лѣтъ, на основаніи 564 ст. пун. 2 и 636 пун. 2 Устава Векс., призналъ его потерявшимъ силу вексельнаго права, но сохранившимъ силу заемнаго обязательства, а потому присудилъ взыскать съ Егорова 180 рублей съ процентами со дня предъявленія иска, судебными издержками и съ обѣихъ сторонъ—гербовыя пошлины. Въ апелляціи повѣренный истца объяснялъ, что соображеніе Мирового Судьи о томъ, что Егоровъ не имѣетъ недвижимой собственности, не основано на заявленіи самого Егорова; что расписка, выданная нотаріусомъ Ильею Прокофьевымъ волостному старшинѣ Ивану Егоровичу, не служитъ, по силѣ 2052 и 2054 ст. I ч. X Тома, яснымъ доказательствомъ уплаты по векселю крестьяниномъ Иваномъ Егоровымъ мѣщанину Ильѣ Прокофьеву, тѣмъ болѣе, что въ распискѣ не означена сумма векселя и время его выдачи, просилъ признать вексель сохранившимъ силу вексельнаго права и взыскать съ Егорова всю сумму, 330 рублей, съ неустойкой и процентами, и также освободить его довѣрителя отъ платежа гербовыхъ пошлинъ. Лужскій Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, по ст. 75 Нотаріальн. Положенія, всякій актъ, совершенный или засвидѣтельствованный нотаріусомъ отъ его имени или на его имя, признается недѣйствительнымъ, призналъ вексель, какъ выданный Прокофьеву и имъ же, Прокофьевымъ, протестованный, неимѣющимъ никакого значенія, но въ виду того обстоятельства, что отвѣтчикъ жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи не приносилъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, за исключеніемъ взысканія гербовыхъ пошлинъ, которое призналъ неправильнымъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Бобинина, Спиридоновъ, объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 2052 и 2054 Т. X ч. I и 475 ст. Уст. Граж. Суд., признавъ дѣйствительною расписку, въ которой не обозначено съ ясностію, къ какому обязательству она относится; 2) что, въ нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ безъ заявленія со стороны отвѣтчика Егорова призналъ, что лужскій мѣщанинъ Илья Хрисанфовъ Прокофьевъ и Лужскій нотаріусъ Илья Хрисанфовъ Прокопьевъ есть одно и то же лицо, и что крестьянинъ Иванъ Егоровъ и волостной старшина Иванъ Егоровичъ есть также одно и то же лицо; 3) что Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 75 Нот. Пол. и нарушилъ 76 ст. того же Пол., по силѣ которой хотя отдѣльныя распоряженія въ пользу нотаріуса, содержащіяся въ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ имъ актахъ, признаются недѣйствительными, но самые акты или засвидѣтельствованія остаются въ силѣ, и 4) что, въ нарушеніе ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ освободилъ отвѣтчика Егорова отъ платежа гербовыхъ пошлинъ безъ просьбы о томъ послѣдняго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе возраженія, сдѣланнаго повѣреннымъ истца въ апелляціи и заключающагося въ томъ, что расписка Прокофьева о полученіи по векселю уплаты въ 150 рублей не соотвѣтствуетъ требованію закона о ясныхъ платежныхъ распискахъ и, какъ не относящаяся къ спорному векселю, не можетъ быть принята въ соображеніе. Возраженіе это оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, какъ должно заключить изъ его рѣшенія, на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ самый вексель, въ виду ст. 75 Пол. нот. части, не имѣющимъ никакого значенія, какъ протестованный нотаріусомъ Прокофьевымъ, на имя котораго онъ первоначально былъ выданъ, но если бы и признать, что протестъ учиненъ въ пользу самого Прокофьева и потому недѣйствителенъ, ст. 75 Нотар. Полож. не давала еще Съѣзду права отвергать всякое значеніе самаго векселя, для дѣйствительности котораго, какъ обязательства, законъ не требуетъ явки его къ засвидѣтельствованію (ст. 547 Уст. Векс.). Съѣздъ не разсмотрѣлъ также и того возраженія апеллятора, въ которомъ онъ утверждалъ, что вексель долженъ быть признанъ сохранившимъ силу вексельнаго права; разсмотрѣніе этого возраженія было тѣмъ болѣе необходимо, что если Съѣздъ, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, призналъ, что вексель представленъ ко взысканію по истеченіи 2 хъ лѣтъ со времени протеста въ неплатежѣ и, по п. 2 ст. 636 Уст. Векс.. потерялъ силу вексельнаго права, то и самая неправильность при протестѣ векселя не мог-

ла бы затѣмъ имѣть вліянія на опредѣленіе силы и значенія этого обязательства. Признавая поэтому, что Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія представленныя апелляторомъ возраженія, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., и имѣя въ виду, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената такое нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства должно быть признаваемо достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лужскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Псковскій Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ дать знать Лужскому Мировому Съѣзду, что представленіе его отъ 16 іюня 1874 г. № 583 не соотвѣтсвуетъ по своей формѣ установленному порядку сношеній съ Правительствующимъ Сенатомъ, которому всѣ установленія Имперіи обязаны посылать рапорты или доношенія по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сената, Т. I Св. Зак. (смотр. рѣшенія Прав. Сената 1873 г. №№ 974, 1324, 1431, 1492, 1501).

210.—1876 г. апрѣля 14-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго купца Карла Гейслера, присяжнаго повѣреннаго Генриха Рогенпланцена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора князь Н. Н. Николаевъ).

1-го марта 1874 года умеръ въ Петербургѣ купецъ Петръ Торопыни, имущество его было продано и вырученныя деньги переданы Мировымъ Судьею 12 участка назначенному отъ Сиротскаго Суда опекуну, купцу Соловьеву, который 8 апрѣля совмѣстно съ повѣреннымъ купца Бармоткина обратился къ Мировому Судьѣ 13 участка съ просьбою разобрать расчетъ Бармоткина съ Торопыни по 30 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе этого, того же 8 апрѣля состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ опредѣлено взыскать съ имущества умершаго купца Торопыни въ пользу Бармоткина 4912 руб. 78 коп. съ %. 31 августа 1874 года повѣренный купца Гейслера, одного изъ кредиторовъ умершаго купца Торопыни, подалъ въ Петербургскій Мировой Съѣздъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что разбирательство по 30 статьѣ допускается только въ томъ случаѣ, когда повѣренные уполномочены на то, а Соловьевъ отъ сиротскаго суда на то не былъ уполномоченъ, и что ему, какъ торгующему лицу, должно быть извѣстно, что законъ (ст. 154 и 158 ч. 2 Т. XI) воспрещаетъ удовлетворять наличныхъ кредиторовъ умершаго купца до истеченія 9 мѣсяцевъ со дня вызова всѣхъ кредиторовъ. А посему повѣренный Гейслера просилъ рѣшеніе Мирового Судьи 13 участка отмѣнить. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Гейслера заявилъ, что о состоявшемся 8 го апрѣля рѣшеніи Мирового Судьи 13-го участка онъ впервые узналъ 14-го августа и что тогда же просилъ о выдачѣ ему копіи съ него, каковая выдана ему 21 августа, и что представить удостовѣреніе отъ Мирового Судьи въ томъ, что рѣшеніе 8 апрѣля сдѣлалось ему извѣстнымъ только 14 августа, онъ не можетъ. Петербургскій Столичный Съѣздъ остановился прежде всего на разсмотрѣніи вопроса о томъ, не пропущенъ ли срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія состоявшагося по 30 ст. Уст. Гражд. Судопр. Изъ сопоставленія же 1398 ст. съ 1392, 1396, 1397 и 1399 Уст. Гражд. Судопр. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что въ этихъ статьяхъ указанъ лишь срокъ для обжалованія рѣшенія лицами, участвовавшими въ дѣлѣ, для лицъ же неучаствовавшихъ срокъ долженъ быть исчисляемъ, по 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., съ того времени, когда рѣшеніе сдѣлалось извѣстно просителю. Далѣе Съѣздъ нашелъ, что хотя повѣренный Гейслера и утверждаетъ, что рѣшеніе сдѣлалось ему извѣстно 14 августа, но такъ какъ онъ этого обстоятельства не подтвердилъ никакими доказательствами, то и нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что срокъ на обжалованіе имъ не пропущенъ, а посему опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго купца Гейслера оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Гейслера проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) потому, что Съѣздъ, вопреки 1, 10 и 4 пунк.

142 ст. Уст. Гр. Судопр., не установивъ въ своемъ рѣшеніи опредѣлительно, пропущенъ ли просителемъ срокъ на обжалованіе или нѣтъ, а признавъ только, что нѣтъ никакой гарантіи, что срокъ не пропущенъ, такъ какъ проситель не можетъ представить доказательства, что рѣшеніе Мирового Судьи сдѣлалось ему извѣстно только 14 августа; 2) потому, что Съѣздъ, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставилъ безъ разсмотрѣнія пріобщенную къ дѣлу просьбу, поданную просителемъ Мировому Судьѣ 13 участка о выдачѣ копіи съ рѣшенія 8 апрѣля, и, наконецъ, 3) потому, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 9, 3 п. 192, 714, 1592, 1396, 1397, 1398, 1399 Уст. Гр. Судопроизв., примѣнилъ къ дѣлу 3 п. 192 ст., тогда какъ къ настоящему случаю, близко подходящему къ третейскому разбирательству, мѣсячный срокъ на подачу прошеній лицами, въ дѣлѣ не участвовавшими, постановленный въ 1398 ст. Уст. Гр. Судопроизв., долженъ быть исчисляемъ на общемъ основаніи, указанномъ въ 714 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отсутствіи въ Уст. Гр. Суд. узаконеній о срокѣ, въ который должны быть приносимы третьими неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей, постановленныхъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ руководствоваться общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 192 ст. того Устава, для обжалованія рѣшеній Мировыхъ Судей. Посему указаніе просителя о непримѣнимости этой статьи къ вышеозначеннымъ просьбамъ лишено основанія. Обращаясь затѣмъ къ соображеніямъ Мирового Съѣзда касательно примѣненія 192 ст. къ настоящему дѣлу, оказывается, что, по силѣ 3 п. 192 ст., мѣсячный срокъ для принесенія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами исчисляется съ того времени, когда рѣшенія сдѣлались имъ извѣстными. Очевидно, что для признанія исчисляемаго на семъ основаніи срока пропущеннымъ или непропущеннымъ судъ съ положительною точностью долженъ установить то время, когда и третьему лицу, ходатайствующему объ отмѣнѣ рѣшенія, сдѣлалось оное извѣстнымъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія просьбу повѣреннаго Гейслера объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 8 апрѣля 1874 г., не установивъ, когда просителю сдѣлалось извѣстнымъ означенное рѣшеніе, а основался лишь на сомнѣніи, не пропущенъ ли срокъ для предъявленія такого ходатайства. Въ виду сего обстоятельства, признавъ примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему случаю 3 п. 192 ст. неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

211.—1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Павла Локтева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Родзевичъ, повѣренный мѣщанина Павла Локтева, въ прошеніи, поданномъ 19 сентября 1873 года въ Рязанскій Окружный Судъ, объяснилъ, что купецъ Лазарь Ивановъ завладѣлъ въ городѣ Зарайскѣ усадебною землею, принадлежащею Локтеву по крѣпостнымъ актамъ и доставшеюся ему по наслѣдству послѣ отца Петра Локтева. Вслѣдствіе сего Родзевичъ просилъ признать за Локтевымъ право собственности на вышеозначенную землю. Противу сего иска Смирновъ, повѣренный опекуновъ умершаго Лазаря Иванова, возразилъ, что изъ представленныхъ со стороны Локтева документовъ не видно родственной связи между истцомъ и первой пріобрѣтательницей отыскиваемой земли и что посему онъ, не признавая за Локтевымъ права на искъ, предъявляетъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., отводъ. При разборѣ дѣла Смирновъ объяснялъ, что истецъ не доказалъ, когда открылось для него отыскиваемое наслѣдство, и когда онъ вступилъ во владѣніе онымъ, что, въ виду 1242 ст. X Т. I ч., необходимо для того, чтобы судить, не

пропустилъ-ли онъ давности, и затѣмъ объяснилъ, что по смерти Лазаря Иванова не найдено крѣпостного документа на оставшуюся послѣ него усадьбу, но есть указаніе въ записной домашней книгѣ, что усадьба эта пріобрѣтена съ публичнаго торга за 280 руб., что несомнѣнно въ 1861 году Лазарь Ивановъ распоряжался усадьбою на правѣ собственности, производя на ней постройки; что въ 1862 году эта же усадьба подъ № 145 значится записанною въ очередной книгѣ бывшей Зарайской квартирной комиссіи за Ивановымъ съ отмѣткою „погорѣвшей"; что въ 1863 г. онъ же, Ивановъ, получилъ изъ строительной комиссіи планъ на постройку двухъ-этажнаго дома на этой же усадьбѣ, который стоитъ и понынѣ; что со времени учрежденія въ Зарайскѣ раскладочной комиссіи въ 1863 году усадьба эта подъ № 4, а теперь № 145, по спискамъ комиссіи показывалась и показывается за Ивановымъ, и отъ него поступили всѣ платежи, и такъ какъ по справкѣ съ дѣлами полицейскаго управленія оказалось, что съ апрѣля 1863 года споровъ и исковъ по этой усадьбѣ не было, то Ивановъ въ теченіе болѣе 12 лѣтъ владѣлъ и распоряжался ею на правахъ собственности спокойно и безспорно и, слѣдовательно, по смыслу 533 ст., пріобрѣлъ на нее полное право собственности въ силу давности. Окружный Судъ нашелъ, что представленными Локтевымъ документами доказывается лишь, что отецъ его былъ Петръ Николаевъ Локтевъ, но изъ нихъ не видно даже, что послѣдній былъ сынъ мужа Авдотьи Михайловой, Николая Емельянова Локтева, и не доказанъ переходъ наслѣдственныхъ правъ на спорное имущество, и что засимъ слѣдуетъ признать, что Павелъ Локтевъ не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Павлу Локтеву отказать. На это рѣшеніе Локтевъ принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Павелъ Локтевъ, между прочимъ, указывалъ, что право свое онъ основываетъ на купчей крѣпости, по которой бабка его пріобрѣла усадебное мѣсто въ 1870 г., и на своихъ наслѣдственныхъ послѣ нея правахъ, между тѣмъ какъ право отвѣтчиковъ основывается на покупкѣ, будто-бы, той усадьбы умершимъ Ивановымъ съ публичнаго торга, которая не подоверждена никакими документами, и на безспорномъ, будто бы, владѣніи оною въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, каковому отвѣтчику также доказательствъ не представилъ, ибо свидѣтельство полицейскаго управленія о томъ, что съ 1862 года споровъ объ отыскиваемомъ усадебномъ мѣстѣ не было, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ оно только въ 1864 году стало значиться за Ивановымъ по надворной описи, какъ то видно изъ свидѣтельства того же управленія. Представленными имъ документами Локтевъ доказывалъ, что не только Ивановъ не владѣлъ спорною усадьбою болѣе 10 лѣтъ, но что усадьба эта по обывательскимъ книгамъ за 1850 г. значилась за братомъ его, Петромъ Локтевымъ, за Ивановымъ же никогда не состояла и не состоитъ; что по книгамъ раскладочной комиссіи за 2 половину 1863 года значится за нимъ, Павломъ Локтевымъ, и что на основаніи именно этого существеннаго ценза онъ участвовалъ въ 1865 году въ выборахъ и во все слѣдующее трехлѣтіе состоялъ гласнымъ земскихъ учрежденій; почему же оно записано по надворнымъ описямъ за Ивановымъ, самому полицейскому управленію неизвѣстно. Если и считать владѣніе Иванова со времени разрѣшенія ему постройки, т.-е. съ 15 октября 1863 года, то искъ его предъявленъ до истеченія десятилѣтней давности 19 сентября 1873 года; расписка же плотника, представленная къ дѣлу, не имѣетъ никакого значенія и притомъ свидѣтельствуетъ о полученіи денегъ въ 1861 г., тогда какъ разрѣшеніе на постройку дано въ 1863 году, и въ томъ году, а также въ началѣ 1864 года, усадьба по книгамъ раскладочной комиссіи значилась пустопорожнею. Находя, что, въ виду представленныхъ къ дѣлу документовъ, не предстоитъ надобности въ дознаніи чрезъ окольныхъ людей, такъ какъ таковое, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не можетъ имѣть значенія, Локтевъ просилъ признать его право собственности на спорную землю. При разборѣ дѣла повѣренный Локтева объяснилъ, что до пожара земля находилась во владѣніи Локтевыхъ, но что затѣмъ довѣритель его позволилъ Иванову строиться на той землѣ за опредѣленное вознагражденіе; что дозволеніе на постройку было дано въ октябрѣ 1863 года,

искъ же о землѣ предъявленъ въ сентябрѣ 1873 года, т. е. до истеченія 10-ти лѣтней давности. Повѣренный Иванова утверждалъ, что Лазарь Ивановъ купилъ землю съ публичныхъ торговъ, но документа предъявить не можетъ вслѣдствіе бывшаго послѣ того въ Зарайскѣ пожара, но что, независимо отъ сего, отвѣтчикъ пріобрѣлъ право собственности на спорную землю путемъ спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія оною въ теченіе 10 ти лѣтъ, какъ это видно изъ того, что онъ началъ постройку еще въ 1863 году, о чемъ свидѣтельствуетъ расписка плотника Матвѣева, и затѣмъ приступилъ къ главной постройкѣ весною 1863 года, ранѣе полученія разрѣшенія на нее; что все остальное время земля эта значится за Ивановымъ и что только въ 1863 году она была показана за Локтевымъ, по удостовѣренію управы, на основаніи изустнаго заявленія о томъ самого Локтева. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что обѣ стороны основываютъ свои права на спорный участокъ на давностномъ владѣніи онымъ и что на судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный истца, доказывая, что до постройки дома въ 1864 году землею тою владѣли Локтевы, просилъ произвести о томъ дознаніе на мѣстѣ чрезъ окольныхъ людей, повѣренный же отвѣтчика въ подтвержденіе того обстоятельства, что еще въ 1861 году Ивановъ владѣлъ тою землею и производилъ постройку дома, просилъ спросить Матвѣева, получившаго въ 1861 году отъ Иванова деньги за постройку, и Инфелицына, отзывъ котораго помѣщенъ въ представленномъ къ дѣлу свидѣтельствѣ Зарайской городской управы отъ 3 сентября 1874 года—постановила: поручить Рязанскому Окружному Суду произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей для разъясненія того, дѣйствительно ли, какъ объясняетъ повѣренный истца, спорное усадебное мѣсто до 1864 года находилось въ спокойномъ, безспорномъ, на правѣ собственности, владѣніи семейства Локтевыхъ; въ разъясненіе того же обстоятельства поручить суду при производствѣ дознанія допросить и указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчика свидѣтелей: губернскаго секретаря Инфелицына и крестьянина Карпа Матвѣева. Изъ представленнаго затѣмъ при доношеніи Окружнаго Суда отъ 21 іюля 1875 г. дознанія видно, что всѣ спрошенные окольные жители показали, что вскорѣ послѣ бывшаго въ 1860 году пожара, въ 1861 или 1862 году, умершій нынѣ Лазарь Ивановъ началъ строиться на спорномъ нынѣ участкѣ, до того времени бывшемъ пустопорожнею землею, и съ того времени усадебнымъ этимъ мѣстомъ владѣлъ непрерывно до своей смерти Лазарь Ивановъ, а нынѣ его наслѣдники, причемъ только нѣкоторые изъ спрошенныхъ заявили, что до пожара мѣсто то числилось за Локтевымъ. Спрошенные же подъ присягою свидѣтели показали: 1) Инфелицынъ—что до пожара въ 1860 году спорное мѣсто было пустопорожнимъ, въ 1861 году покойный Лазарь Ивановъ возвелъ на немъ деревянную постройку, а въ 1862 году началъ возводить и каменную, каковая постройка производилась приблизительно до 1864 года; въ то время мѣсто это онъ, свидѣтель, считалъ принадлежащимъ Локтеву, и по какому праву строился на немъ Ивановъ, ему неизвѣстно. Въ 1865 году Локтевъ сдѣлалъ въ управѣ словесное заявленіе, чтобы означенное мѣсто съ постройками за нимъ не числилось, а было бы записано за Ивановымъ, въ фактическомъ же владѣніи Иванова оно находилось съ того времени, какъ имъ сдѣлана была первая постройка, т. е. съ 1861 года по настоящее время, и 2) Матвѣевъ—что на спорномъ усадебномъ мѣстѣ въ 1861 или 1862 году нанималъ его покойный Лазарь Ивановъ производить постройку, за которую и платилъ ему деньги, а потому и считалъ его хозяиномъ того мѣста; послѣ того въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ Ивановъ призывалъ его нѣсколько разъ производить на томъ же усадебномъ мѣстѣ другія мелкія постройки, за которыя получилъ расчетъ не отъ кого другого, какъ отъ него. Судебная Палата нашла, что показаніемъ свидѣтелей и произведеннымъ дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей (ст. 409 и 412 Уст. Граждан. Судопр.) подтвердилось, что съ 1862 года отыскиваемымъ нынѣ Локтевымъ изъ владѣнія Ивановыхъ усадебнымъ мѣстомъ въ г. Зарайскѣ владѣлъ непрерывно, спокойно и безспорно Лазарь Ивановъ, производя на немъ постройки, какъ собственникъ, и впослѣдствіи, какъ таковой, получившій разрѣшеніе на тѣ постройки, что заявленіе, сдѣланное въ 1863 году Павломъ Локтевымъ о принадлежности

ему той земли для полученія ценза, какъ простое голословное оглашеніе, по смыслу прим. 1 къ 213 ст. Т. X ч. 2, не могло прервать давности, и что, такимъ образомъ, на основаніи 533 ст. Т. X ч. I, Ивановъ пріобрѣлъ на ту землю право собственности, и искъ Локтева, если признать наслѣдственныя права его послѣ Евдокіи Локтевой вполнѣ доказанными, не можетъ, за силою 213 ст. Т. X ч. 2, подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, въ виду доказаннаго давностнаго владѣнія Иванова, 9 сентября 1875 года опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Локтеву въ искѣ. На это рѣшеніе Локтевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339 и 410 Уст. Гражд. Судопр., ст. 332 и п. 1 ст. 349 Уст. Стр. ч. 1 Т. XII опредѣленіемъ времени, съ котораго началось владѣніе Иванова, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что такое владѣніе началось гораздо позднѣе, чѣмъ свидѣтели показали, и посему со стороны его не пропущено давности на предъявленіе иска; 2) ст. 480 Уст. разрѣшеніемъ дѣла въ пользу Ивановыхъ, несмотря на то, что со стороны ихъ послѣдовало признаніе, что постройка разрѣшена лишь въ октябрѣ 1863 года; 3) ст. 412 и 426 Уст. основаніемъ рѣшенія на показаніяхъ такихъ лицъ, которые по жительству своему не суть ближайшія, а отдаленныя къ спорному мѣсту, на что было указываемо какъ при производствѣ дознанія, такъ и при разборѣ дѣла въ Палатѣ. На семъ основаніи Локтевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Локтева неподлежащею удовлетворенію. По ст. 480 Уст. Гр. Суд. считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ признаніе одною изъ тяжущихся сторонъ дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію права ея противника. Въ настоящемъ дѣлѣ спорное между тяжущимися Локтевымъ и наслѣдниками Иванова обстоятельство, отъ котораго зависитъ утвержденіе правъ той или другой стороны на усадебное мѣсто, заключается въ томъ, какъ долго находилось это мѣсто въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи у Иванова, а потомъ его наслѣдниковъ. По производству дѣла сіи послѣдніе не дѣлали признанія въ томъ, чтобы владѣніе ихъ продолжалось менѣе 10 ти лѣтъ,—напротивъ, они постоянно утверждали, что мѣсто находится въ ихъ владѣніи болѣе земской давности и что посему они пріобрѣли на оное право собственности. Изъ сего слѣдуетъ, что признанію Ивановыхъ въ томъ, что разрѣшеніе постройки на спорномъ мѣстѣ послѣдовало въ октябрѣ 1863 года, не составляетъ еще такого обстоятельства, которое одно, само по себѣ взятое, можетъ служить къ разрѣшенію настоящаго спора, а потому отказъ Локтева въ искѣ, несмотря на такое признаніе Ивановыхъ, не можетъ признаваться нарушеніемъ ст. 480 Уст. Гражд. Судопр. При производствѣ членомъ Рязанскаго Окружнаго Суда дознанія чрезъ окольныхъ людей Локтевъ, объясняя, что много гражданъ старожиловъ знаютъ и помнятъ о владѣніи его и его предшественниковъ спорнымъ мѣстомъ, просилъ дополнить списокъ домохозяевъ и старожиловъ, составленный по свѣдѣніямъ, доставленнымъ полицейскимъ управленіемъ, именами тѣхъ лицъ, на которыхъ онъ указалъ. Членъ Окружнаго Суда въ этомъ требованіи отказалъ Локтеву. Въ ст. 389 Уст. Гр. Судопр. сказано, что на дѣйствія лица, производившаго допросъ свидѣтелей, а слѣдовательно, и окольныхъ людей, такъ какъ они въ сущности тѣ же свидѣтели, могутъ быть приносимы жалобы въ теченіе трехъ дней отъ окончанія допроса суду, по распоряженію котораго допросъ производился, или непосредственно или чрезъ лицо, производившее допросъ, а равно и чрезъ занесеніе жалобы въ протоколъ, Локтевъ этимъ предоставленнымъ закономъ правомъ на принесеніе жалобы въ сдѣланномъ ему отказѣ въ вышеозначенномъ требованіи не воспользовался, а потому объясненіе его, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 412 и 426 Устава Гражд. Судопр. не обратила на это обстоятельство при разсмотрѣніи дѣла по существу вниманія и основала свое рѣшеніе на показаніяхъ такихъ лицъ, которыя по жительству своему не суть ближайшія къ той мѣстности, въ которой находится спорное усадебное мѣсто, не можетъ

быть принято во вниманіе. Всѣ представленные Локтевымъ документы, которыми онъ доказываетъ, что со стороны его не пропущено земской давности на предъявленіе иска, изложены въ рѣшеніи, и, такимъ образомъ, были въ виду Палаты и приняты въ соображеніе. Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства оцѣнка доказательствъ предоставлена окончательно усмотрѣнію судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу, и посему правильность заключенія суда по сему предмету не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Объясненіе Локтева о томъ, что Палата неправильно приняла въ основаніе рѣшенія о спорномъ между нимъ и Ивановыми вопросѣ относительно давности владѣнія послѣднихъ свидѣтельскія показанія, а не представленные имъ документы, въ сущности составляетъ жалобу на неправильную оцѣнку Палатою доказательствъ. Посему, какъ такого рода жалобы не подлежатъ обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, то и выводимое изъ такого объясненія указаніе на нарушеніе Палатою ст. 339, 412, 480, 426 и 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 322 и 349 Уст. Стр. ч. I Т. XII, не можетъ быть предметомъ обсужденія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Локтева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

212.—1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію Гурвича и Чешуна, повѣренныхъ жителей мѣстечка Коссова, объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло СенаторъН. П. Талквистъ; заключеніе давалъ ис. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Лейзеръ Гурвичъ и крестьянинъ Павелъ Чешунъ принесли по довѣренности жителей мѣстечка Коссова кассаціонную жалобу на рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о выскиваемыхъ съ сказанныхъ жителей помѣщикомъ Вандалиномъ Пусловскимъ деньгахъ за пользованіе его землею.

Усматривая, что довѣренность, на основаніи которой Гурвичъ и Чешунъ принесли кассаціонную жалобу на рѣшеніе Слонимскаго Мирового Съѣзда, писана подписавшимися на ней жителями мѣстечка Коссова на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подписей мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, и что, такимъ образомъ, довѣренность эта составлена по порядку, указанному въ ст. 47 Уст. Гр. Суд., на хожденіе по дѣламъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, тогда какъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ высшаго кассаціоннаго учрежденія, принадлежитъ къ числу общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), а въ сихъ послѣднихъ, по ст. 247 Уст. Гр. Суд., полномочіе лицу, если оно не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ на то порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что затѣмъ кассаціонная жалоба Гурвича и Чешуна, какъ лицъ, надлежащимъ порядкомъ не уполномоченныхъ, по п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать обсужденію. Вслѣдствіе сего Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія.

213.—1876 года апрѣля 15 го дня. *По прошенію вдовы солдатки Матроны Торгашевой объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Солдатка Матрона Торгашева въ прошеніи, поданномъ Елецкому Мировому Судьѣ, объяснила, что она прожила въ услуженіи у купца Владимира Чеботарева 5½ лѣтъ, за какое время Чеботаревъ не уплатилъ ей 300 рубл. жалованья. Поэтому Торгашева просила присудить съ Чеботарева 300 руб., а съ процентами 345 рубл., и на всю сумму за 2 года 30 рубл. Мировой Судья нашелъ, что, по объясненію просительницы Торгашевой, она была нанята не

Чеботаревымъ, а его матерью; что въ подтвержденіе иска своего къ Чеботареву она никакихъ доказательствъ не представила, и что, наконецъ, настоящій искъ за прожитое ею въ работницахъ у Чеботаревыхъ время она предъявляла уже къ матери Чеботарева, Раисѣ Чеботаревой, у Мирового Судьи 1 участка, и что дѣло по этому иску рѣшено Судьею и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, какъ то видно изъ копіи рѣшенія Съѣзда. Вслѣдствіе чего и руководствуясь 81, 129, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Торгашевой по бездоказательности отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Торгашева объяснила, что, по смыслу 146 ст. Уст. Гр. Суд., за неявкою отвѣтчика, искъ ея долженъ быть признанъ по обстоятельствамъ дѣла доказаннымъ, неприбытіе же безъ уважительныхъ причинъ указанныхъ ею свидѣтелей она приписываетъ умыслу Чеботарева, а потому просила вызвать отвѣтчика и свидѣтелей и присудить въ ея пользу съ Чеботарева 454 р. Елецкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Торгашева не подтвердила иска доказательствами и что ходатайство ея о вызовѣ указанныхъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могло быть уважено, ибо обстоятельство долга, возникшаго вслѣдствіе выполненія работы или услугъ и проч., должно быть, по ст. 2045 I ч. X Т., удостовѣрено письменнымъ актомъ. Вслѣдствіе чего, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ 4 августа 1875 г. опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціонную жалобу Торгашевой оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Торгашева принесла кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2045 Т. X ч. I разрѣшеніемъ дѣла по этой статьѣ, тогда какъ въ ней говорится только о заемныхъ обязательствахъ; въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ дѣло о долгѣ за личный трудъ, и посему, за неимѣніемъ въ ст. 2045 X Т. I ч. никакого указанія, что такого рода долгъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтелями, отказъ Съѣзда въ спросѣ свидѣтелей представляется неправильнымъ. На семъ основаніи Торгашева проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 2226 I ч. X Т., не запрещается принимать и нанимать слугъ и рабочихъ безъ письменнаго о томъ договора. Посему возникающіе изъ такого найма споры не могутъ быть причислены, какъ это уже и разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (1868 г. №№ 645 и 652), къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допускается свидѣтельскихъ показаній. На семъ основаніи Съѣздъ, отказавъ Торгашевой въ спросѣ указанныхъ ею свидѣтелей для разъясненія спора ея съ Чеботаревымъ, возникшаго изъ словеснаго, заключеннаго между ними договора, о наймѣ послѣднимъ первой въ услуженіе, поступилъ въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по такому нарушенію этого закона, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ливенскій Мировой Съѣздъ.

214.—1876 года апрѣля 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Сергѣя Старова, надворнаго совѣтника Зиновія Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Троицкій, по довѣренности поручика Сергѣя Старова, 19 августа 1872 года обратился въ Курскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что постановленіемъ, состоявшимся 31 марта 1872 года, Курскій Окружный Судъ утвердилъ малолѣтняго сына довѣрителя просителя, Владимира Старова, въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти старшихъ сыновей Старова: прапорщика Ивана и дворянина Николая Старовыхъ; постановленіемъ же, состоявшимся 9 іюня 1872 года, Курскій Окружный Судъ утвердилъ къ

имѣнію означенныхъ умершихъ сыновей довѣрителя его въ правахъ наслѣдства штабъ-ротмистра Александра Петровича Скибина и сдѣлалъ распоряженіе о вводѣ послѣдняго во владѣніе. Признавая за Владимиромъ Старовымъ, единокровнымъ братомъ умершихъ, преимущественное право на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти старшихъ сыновей Старова, Троицкій, на основаніи ст. 1408 Уст. Гр. Суд., счелъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ малолѣтняго Владимира Старова къ содѣйствію суда. Послѣ смерти двухъ старшихъ сыновей Сергѣя Старова, дворянина Николая и прапорщика Ивана Старовыхъ, осталось движимое и недвижимое имущество, заключающееся въ слѣдующемъ: а) земля въ количествѣ 162½ десятинъ, состоящая Курской губ., Новооскольскаго уѣзда, въ дачѣ деревни Николаевки, хутора Чашиной, Яруги тожъ. Земля эта Сергѣемъ и женою его Екатериною Старовыми пріобрѣтена была въ общее владѣніе отъ поручика Хлопова по купчей крѣпости, совершонной въ бывшей Харьковской палатѣ гражданскаго суда 3 іюня 1849 года, и отдана по особой раздѣльной записи, совершонной 5 апрѣля 1869 г. Сергѣемъ Старовымъ, означеннымъ двумъ старшимъ сыновьямъ своимъ, нынѣ умершимъ, Ивану и Николаю Старовымъ; б) земля въ количествѣ 50 десят., состоящая Курской губерніи, Новооскольскаго уѣзда, въ дачѣ слободы Шараповки, Бѣленькой тожъ. Земля эта досталась умершимъ Ивану и Николаю Старовымъ по равной части отъ поручика Скибина, по отдѣльной записи, совершонной въ бывшемъ Новооскольскомъ Уѣздномъ Судѣ 20 ноября 1858 г. По купчей же крѣпости, совершонной 5 апрѣля 1869 года, прапорщикъ Иванъ Старовъ часть свою, 25 дес., продалъ брату Николаю Старову; в) долговое обязательство въ 300 р. за проданный умершимъ Николаемъ Старовымъ лѣсъ купцамъ Баркову и Науменку, и г) разнаго рода движимое имущество. Троицкому неизвѣстно, на чемъ основываетъ свои права на наслѣдство Скибинъ, но во всякомъ случаѣ Владимиръ Старовъ имѣетъ преимущественное право на наслѣдство, оставшееся послѣ его единокровныхъ братьевъ, предъ всѣми другими родственниками въ боковой линіи. Къ этому убѣжденію приводятъ всѣ постановленія нашего закона, которыми опредѣляется порядокъ наслѣдованія по закону между родственниками. По ст. 1121 Т. X ч. I, при недостаткѣ нисходящей линіи наслѣдство переходитъ въ боковыя и только въ видѣ исключенія, по восходящей линіи, къ родителямъ. При этомъ законъ въ правахъ наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей,—различія, невозможнаго при существованіи правила, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ одного общаго родоначальника (ст. 1118 Т. X ч. I). На основаніи закона, изображеннаго въ 1118 ст. Т. X, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что дѣти, происходящія отъ одного отца, хотя и отъ разныхъ матерей, и по закону и по естественному порядку суть родные и въ порядкѣ наслѣдованія пользуются одинаковыми правами съ полнородными. Недвижимое имѣніе, доставшееся умершимъ Ивану и Николаю Старовымъ, состоитъ изъ двухъ частей 162½ дес. земли, доставшихся имъ по раздѣльной записи съ отцомъ, и 50 десят., доставшихся имъ по отдѣльной записи отъ поручика Скибина. Первая часть, т.-е. 162½ дес. земли, составляетъ половину имѣнія, купленнаго Сергѣемъ Ивановичемъ и первою женою его, Екатериною Петровною Старовыми (отцомъ и матерью умершихъ Ивана и Николая Старовыхъ) въ общее владѣніе отъ поручика Хлопова, слѣдовательно, это имѣніе Старовыхъ, и не наслѣдственное Старовой, не перешедшее къ ней изъ ея рода. Братъ покойной Старовой, урожденной Скибиной, штабъ-ротмистръ Александръ Скибинъ, могъ бы еще претендовать на это имѣніе въ томъ только случаѣ, если бы оно было родовое Скибиныхъ и было бы дано за сестрою его въ приданое; въ этомъ случаѣ онъ могъ бы требовать соблюденія коренного начала нашего права, что родовое имущество всегда переходитъ по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, дабы сохранить его въ родѣ. Но въ данномъ случаѣ Скибинъ завладѣлъ родовымъ имѣніемъ Старовыхъ, переходившимъ по праву наслѣдства между членами этого рода. Такъ 4 іюля 1871 года умеръ Николай Старовъ, и все при-

надлежавшее ему движимое и недвижимое имущество, на основаніи статьи 1134 и 1137 Т. X ч. I, перешло по праву наслѣдованія къ старшему брату его, Ивану Старову, который умеръ 15 августа того же 1871 г., не оставивъ послѣ себя нисходящихъ. Точно также Скибинъ неправильно завладѣлъ и другою частью недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Ивана и Николая Старовыхъ, т.-е. 50 десятинами земли, доставшимися имъ по отдѣльной записи отъ поручика Петра Скибина. Земля эта досталась умершимъ Саровымъ по равной части; старшій изъ нихъ, Иванъ, 5 апрѣля 1869 года продалъ свою часть меньшому брату, Николаю Старову, у котораго эта часть имѣнія сдѣлалась благопріобрѣтенною. Между тѣмъ, Николай Старовъ умеръ прежде, и все принадлежавшее ему движимое и недвижимое имущество, а въ томъ числѣ и эти 50 дес., перешло по праву наслѣдства къ старшему брату, Ивану Старову. Такимъ образомъ, и это имѣніе переходило по праву наслѣдованія между членами рода Старовыхъ, единственнымъ представителемъ котораго является теперь единокровный братъ умершихъ, Владиміръ Старовъ, такъ какъ дочерей у Сергѣя Старова, т.-е. сестеръ умершихъ Ивана и Николая Старовыхъ, не было и въ настоящее время нѣтъ. На основаніи ст. 398 и 1140 Т. X ч. I, долговое обязательство въ 300 руб. и все движимое имущество, оставшееся послѣ смерти Ивана и Николая Старовыхъ, которыми завладѣлъ Скибинъ, безспорно должны принадлежать малолѣтнему Владиміру Старову, почему, оцѣнивая искъ въ 10,000 рубл., онъ, Троицкій, просилъ; во 1-хъ) постановить рѣшеніе о признаніи за малолѣтнимъ сыномъ его довѣрителя, Владиміромъ Старовымъ, преимущественнаго права на все движимое и недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти его единокровныхъ братьевъ Ивана и Николая Старовыхъ; во 2 хъ) обязать штабъ-ротмистра Александра Скибина возвратить означенное имущество малолѣтнему Владиміру Старову, возложивъ на него, Скибина, какъ судебныя по сему дѣлу издержки, такъ и издержки по веденію дѣла, и въ-3 хъ) согласно 602 и 609 ст. Уст. Гр. Суд., въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на все спорное имущество. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные сторонами документы и выслушавъ объясненія сторонъ, Курскій Окружный Судъ нашелъ, что разсмотрѣнію его подлежитъ вопросъ о томъ, кто изъ наслѣдниковъ Николая и Ивана Старовыхъ имѣетъ преимущественное право на оставшееся послѣ нихъ недвижимое имущество: единокровный ли ихъ братъ Владиміръ Старовъ, или дядя по матери умершихъ Старовыхъ, Александръ Скибинъ. Для рѣшенія означеннаго вопроса представляется необходимымъ обратиться сперва къ опредѣленію свойства имѣнія Старовыхъ и по этому предмету оказывается, что у нихъ были слѣдующія имѣнія: 1) доставшееся имъ по раздѣльной записи, совершонной ими съ отцомъ ихъ, Сергѣемъ Старовымъ, 5 апрѣля 1869 г., по которой они, Старовы, получили половину имѣнія, состоящаго Новооскольскаго уѣзда, въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ, пріобрѣтеннаго Сергѣемъ Старовымъ совмѣстно со своею женою Екатериною Петровною Скибиною, по замужству Старовою, и 2) полученное имъ отъ дѣда ихъ по матери, Петра Скибина, по отдѣльной записи 20 ноября 1858 года, изъ котораго имѣнія свою часть Иванъ Старовъ продалъ брату Николаю по купчей крѣпости, совершонной 5 апрѣля 1869 года. Изъ этого усматривается: 1) что половина имѣнія, состоящаго въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ, принадлежала матери упомянутыхъ Старовыхъ, а вслѣдствіе этого и на основаніи 1 п. 399 ст. Т. X ч. I таковую слѣдуетъ признать родовою въ родѣ Скибиныхъ. Что же касается 1/7 части означеннаго имущества, то такъ какъ, по объясненію повѣреннаго отвѣтчика, не опровергнутому повѣреннымъ истца, взамѣнъ этой части Сергѣй Старовъ получилъ доли своихъ сыновей изъ усадьбы, Окружный Судъ пришелъ къ тому заключенію, что приведенная 1/7 часть досталась Старовымъ не по передачѣ или уступкѣ ихъ отца, но какъ послѣдствіе добровольной между ними мѣны, непосредственно отъ ихъ матери, вслѣдствіе чего и по силѣ вышеозначенной 399 ст. и это имущество является родовымъ, и 2) что хотя въ законѣ нѣтъ прямого указанія, чтобы недвижимое имущество, перешедшее отъ дѣда къ внукамъ, признавалось родовымъ, но изъ общаго смысла ст. 399 и въ особенности примѣняясь къ 3 п. оной слѣдуетъ признать, что имѣніе, доставшееся Старо-

вымъ отъ дѣла ихъ Скибина, родовое въ родѣ Скибиныхъ, и что половина онаго не теряетъ этого свойства по случаю продажи Иваномъ Старовымъ своей части Николаю Старову, такъ какъ сей послѣдній имѣлъ по закону право наслѣдованія (3 п. 339 ст. Т. X ч. I). Изъ всего вышеизложеннаго выходитъ, что все безъ исключенія недвижимое имущество, оставшееся послѣ Старовыхъ, является родовымъ въ родѣ Скибиныхъ. Приступая засимъ къ разсмотрѣнію правъ тяжущихся въ настоящемъ дѣлѣ лицъ на вышеуказанныя имѣнія, Окружный Судъ нашелъ, что въ законѣ, изъясненномъ въ ст. 1138 Т. X ч. I, существуетъ то коренное начало, что въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское въ родъ матери. Изъ этого слѣдуетъ, что единокровные братья не имѣютъ никакого участія въ родовомъ материнскомъ имѣніи, а право на таковое принадлежитъ исключительно представителямъ материнскаго рода. Этотъ выводъ дѣлается еще обязательнѣе, если сопоставить ст. 1138 съ 1140 Т. X ч. I, въ которой указано, что братья единокровные и единоутробные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія, оставшагося послѣ владѣльца, предпочитаются прочимъ его родственникамъ, такъ что исключеніе, дѣлаемое закономъ въ отношеніи правъ единокровныхъ братьевъ на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ, распространяется только на благопріобрѣтенныя, не родовыя имѣнія. Означенный взглядъ Суда согласуется со взглядомъ на сей предметъ Гражд Кассац. Деп. Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи онаго 1868 года № 25, и посему ссылку истца на оное въ подтвержденіе своего изъясненія о преимуществѣ правъ Владимира Старова предъ Скибинымъ нельзя признать правильною. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ разбираемому случаю, Окружный Судъ пришелъ къ тому заключенію, что имѣнія, оставшіяся послѣ Ивана и Николая Старовыхъ, какъ родовыя въ родѣ Скибиныхъ, подлежатъ обращенію въ ихъ родъ и, слѣдовательно, должны быть признаны въ цѣломъ ихъ составѣ собственностью Александра Скибина безъ всякаго въ нихъ участія единокровнаго брата умершихъ Старовыхъ, Владимира Старова. Въ виду этого наложенное на имѣніе Александра Скибина, въ обезпеченіе настоящаго иска, запрещеніе подлежитъ сложенію. Что же касается статьи дѣла о движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ Старовыхъ, то какъ отвѣтчикъ не оспариваетъ правъ на оное Владимира Старова и истцомъ не доказано, чтобы Скибинъ пользовался означенною движимостью, требованіе истца объ обязаніи Скибина къ возврату Владимиру Старову этого имущества представляется неосновательнымъ. Посему, руководствуясь вышеприведенными соображеніями и узаконеніями, а равно ст. 366, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и таксою вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Курскій Окружный Судъ 9 января 1873 года опредѣлилъ: 1) въ искѣ Старову отказать, возложивъ на него уплату въ пользу отвѣтчика за судебныя издержки 2 руб. 80 коп. и за веденіе дѣла 426 руб. 66 коп., и 2) наложенное въ обезпеченіе иска запрещеніе на имѣніе отвѣтчика снять, о чемъ сообщить въ Сенатскую типографію. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Старова и выслушавъ объясненія сторонъ, Харьковская Судебная Палата нашла, что дѣло это имѣетъ своимъ предметомъ наслѣдственныя права къ недвижимому имѣнію, оставшемуся послѣ двухъ умершихъ братьевъ, Ивана и Николая Старовыхъ, не имѣющихъ ни исходящаго потомства, ни родныхъ братьевъ и сестеръ, и родившихся отъ Сергѣя Старова и нынѣ умершей жены его Екатерины Петровны Старовой, урожденной Скибиной. Истцомъ по этому дѣлу является отецъ умершихъ, Сергѣй Старовъ, за малолѣтняго сына своего Владимира, родившагося отъ второго его брака и состоящаго поэтому единокровнымъ братомъ умершихъ наслѣдодателей, а отвѣтчикомъ состоитъ получившій уже имѣніе Ивана и Николая Старовыхъ, родной дядя ихъ по матери (родной братъ ихъ матери), Александръ Петровичъ Скибинъ. Такъ какъ, по силѣ ст. 1140 Т. X ч. I, единокровные и единоутробные братья умершаго безъ завѣщанія наслѣдодателя, не имѣющаго ни дѣтей, ни родныхъ братьевъ и сестеръ, предпочитаются въ правахъ наслѣдства прочимъ родственникамъ только въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, родовыя же имѣнія, на основаніи ст. 1138 Т. X ч. 1, при открытіи наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ всегда переходятъ: отцовское въ

*

родъ отца, а материнское въ родъ матери, то изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе этого дѣла зависитъ единственно отъ разрѣшенія вопроса о томъ, какое имѣніе осталось послѣ Ивана и Николая Старовыхъ,—благопріобрѣтенное, или родовое, и если родовое, то отцовское, или материнское. Изъ дѣла видно, что послѣ упоминаемыхъ здѣсь наслѣдодателей остались два имѣнія. Обращаясь къ опредѣленію свойства перваго изъ этихъ имѣній, заключающагося въ 162½ десятинахъ земли, Новооскольскаго уѣзда, въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ, Судебная Палата усматриваетъ изъ представленнаго повѣреннымъ истца, Троицкимъ, раздѣльнаго акта 5 апрѣля 1869 г., что Сергѣй Старовъ и жена его Екатерина Старова, т.-е. отецъ и мать умершихъ наслѣдодателей, по купчей крѣпости, совершонной въ 1849 г., купили въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ землю и владѣли этою землею нераздѣльно, а потомъ, по смерти Екатерины Старовой, половинная часть этой земли досталась сыновьямъ ея, Ивану и Николаю Старовымъ, которые, по раздѣльной записи 1869 года, раздѣлились съ отцомъ своимъ Сергѣемъ Старовымъ и получили, по этому акту свои наслѣдственныя послѣ смерти 162½ десят. Поэтому земля эта, какъ доставшаяся нынѣшнимъ наслѣдодателямъ, Ивану и Николаю Старовымъ, по наслѣдству отъ матери ихъ Екатерины Старовой, урожденной Скибиной, должна быть признана родовою материнскою на точномъ основаніи 1 п. ст. 399 X Т. ч. 1, въ которой сказано, что родовымъ имуществомъ считаются всѣ имѣнія, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, безъ различія, были ли эти имѣнія у наслѣдодателя родовыми или благопріобрѣтенными. За признаніемъ же упоминаемой здѣсь земли родовою материнскою, къ настоящему случаю не можетъ быть примѣнена стат. 1140 Т. X ч. 1, установляющая наслѣдственныя права единокровныхъ братьевъ только въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, а, напротивъ, имѣніе это, на точномъ основаніи стат. 1138 Т. X ч 1, должно перейти въ родъ матери наслѣдодателей, т. е. въ родъ Скибиныхъ, къ которому единокровный братъ умершихъ, Владимиръ, не принадлежитъ и представителемъ котораго въ качествѣ наслѣдника является по этому дѣлу Александръ Скибинъ. Кромѣ этого, повѣренный отвѣтчика по сему дѣлу, Юреневъ, давая объясненіе противъ настоящаго иска, самъ возбудилъ вопросъ о 7 й долѣ означеннаго имѣнія, слѣдовавшей на указную часть Сергѣю Старову послѣ смерти жены его Екатерины, и говоря объ уступкѣ имъ этой части по раздѣльному акту сыновьямъ своимъ Ивану и Николаю Старовымъ, сознавалъ, что упоминаемая здѣсь 7 я часть изъ 162½ десят., въ количествѣ уступленной отъ отца, можетъ быть отдана малолѣтнему Владимиру Старову; но потомъ въ объясненіяхъ своихъ на судѣ заявилъ о неправильности этого сдѣланнаго имъ вывода, утверждалъ, что Владимиръ не имѣетъ права даже и на эту 7 ю долю, которую Сергѣй Старовъ уступилъ сыновьямъ своимъ Ивану и Николаю Старовымъ не въ видѣ дара, а взамѣнъ полученной въ единственное владѣніе усадьбы, на которую имѣли также право Иванъ и Николай Старовы. Такъ какъ повѣренный истца, Троицкій, въ отвѣтъ на это сказалъ, что онъ послѣдняго заявленія Юренева не оспариваетъ и никакихъ возраженій противъ него не имѣетъ, то поэтому вопросъ этотъ долженъ бы быть оставленъ безъ всякаго обсужденія; но, имѣя въ виду, что Троицкій въ апелляціонной своей жалобѣ вновь поднимаетъ этотъ же вопросъ, Судебная Палата необходимымъ считаетъ коснуться онаго. Изъ раздѣльнаго акта 1869 г. видно, что каждая изъ дѣлящихся сторонъ, т.-е. съ одной стороны Сергѣй Старовъ, а съ другой—Иванъ и Николай Старовы имѣли право на половину дѣлимаго имѣнія, и, кромѣ того, Сергѣй Старовъ имѣлъ право на 1/7-ю часть изъ половины сыновей его. Если бы Сергѣй Старовъ уступилъ эту 7 ю часть сыновьямъ своимъ безвозмездно, то въ такомъ случаѣ все дѣлимое имѣніе раздѣлено было бы поровну между дѣлящимися сторонами. Но изъ раздѣльнаго акта видно, что Сергѣй Старовъ получилъ 162¼ десят., т. е. столько же, сколько и его сыновья, сверхъ того, получилъ еще господскую усадьбу со всѣми постройками, на половину которой имѣли право также и сыновья его. Изъ этого явствуетъ, что хотя въ раздѣльномъ актѣ слова „замѣнъ“ и не употреблено, тѣмъ не менѣе очевидно, что Сергѣй Старовъ уступилъ Ивану и Сергѣю Старовымъ слѣдовавшую ему 7 ю часть не въ видѣ дара, а только

для удобства раздѣла и въ вознагражденіе ихъ за половину усадьбы. При существованіи же этихъ обстоятельствъ упоминаемая здѣсь 7 я часть не превратилась въ родовую отцовскую, а осталась родовою материнскою, на которую Владимиръ Старовъ никакого права не имѣетъ. Переходя засимъ къ другому имѣнію, оставшемуся послѣ Ивана и Николая Старовыхъ и состоящему изъ 50 десят. земли Новооскольскаго уѣзда, въ дачахъ слободы Бѣленькой, Шараповка тожъ, Судебная Палата усматриваетъ, что имѣніе это, бывшее родовымъ у дѣда ихъ по матери, Петра Скибина, уступлено симъ послѣднимъ внукамъ своимъ, а дочери его, Екатерины Старовой, дѣтямъ, Ивану и Николаю Старовымъ, у которыхъ, стало быть, оно, какъ непереходившее въ чужой родъ (ст. 397 и 399 Т. X I ч. и рѣшеніе Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 144), должно считаться также родовымъ материнскимъ, т. е. родовымъ Скибиныхъ, и на него Владимиръ Старовъ, какъ не принадлежащій къ роду Скибиныхъ, тоже не имѣетъ наслѣдственнаго права въ силу приведенныхъ уже ст. 1138 и 1140 Т. X ч. I. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая настоящій искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный поручика Сергѣя Старова, надворный совѣтникъ Зиновій Троицкій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: первое неправильное положеніе, высказанное Палатою, заключается въ томъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла Палата поставила въ зависимость единственно отъ разрѣшенія вопроса о томъ, какое имѣніе осталось послѣ Ивана и Николая Старовыхъ благопріобрѣтенное или родовое, и если родовое, то отцовское или материнское, такъ какъ, по мнѣнію Палаты, за силою ст. 1140 Т. X ч. I, единокровные братья предпочитаются въ правахъ наслѣдства прочимъ родственникамъ только въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ, порядокъ же наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ указанъ въ ст. 1138 Т. X ч. I. Но ст. 1140 Т. X ч. I, разъясняя вообще права единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, не опредѣляетъ степени родства, въ которой находятся между собою братья единокровные, рожденные отъ одного отца и отъ разныхъ матерей. Отъ разъясненія же степени родства единокровныхъ и зависитъ единственно разрѣшеніе вопроса о ихъ имущественныхъ правахъ. Законодательство наше (.ст. 1118 Т. X ч. I) въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей,—различія невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника. Въ ст. 1140 I ч. X Т. сдѣлано только изъятіе въ пользу единоутробныхъ братьевъ, которыя сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при неимѣніи у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства; дѣти же, происходящія отъ одного отца, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, и по закону, и по естестественному порядку, суть родныя, хотя въ ст. 1140 они и названы единокровными. Такое толкованіе этой статьи закона о правахъ единокровныхъ дано Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1868 годъ № 25. Если законъ не дѣлаетъ различія между дѣтьми, происходящими отъ одного лица, но отъ разныхъ браковъ, если онъ сравниваетъ ихъ съ полнородными, то какое же основаніе представляется для того, чтобы лишать ихъ правъ имущественныхъ, какъ это дѣлаетъ Палата, лишая Владимира Старова права на наслѣдство, оставшееся послѣ его единовременныхъ братьевъ. Не признавая за Владимиромъ Старовымъ этого права, Судебная Палата нарушаетъ: во-1-хъ) правило, установленное въ ст. 1118 Т. X ч. I, опредѣляющей близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ одного отца; во 2-хъ) нарушаетъ правило, установленное ст. 813 Уст. Граждан. Судопр., въ силу коей судебныя установленія въ разъясненіи точнаго разума закона обязаны подчиняться сужденію Сената; разъясненіе же Сенатомъ ст. 1118 и 1140 Т. X ч. I положительно выражено въ вышеприведенномъ рѣшеніи. Задавшись

вопросомъ о томъ, какое имѣніе осталось послѣ умершихъ Ивана и Николая Старовыхъ, родовое или благопріобрѣтенное, Палата дѣлаетъ выводъ, что, на основаніи 1 пунк. ст. 399 I ч. X Т., имѣніе Старовыхъ должно быть признано родовымъ, доставшимся имъ по наслѣдству отъ матери, урожденной Скибиной, въ родъ которой и должно перейти на точномъ основаніи ст. 1138 I ч. X Т. Но ст. 399 и 1138 I ч. X Т., на которыхъ Судебная Палата основываетъ свое рѣшеніе, ею дано неправильное толкованіе, потому что ст. 399 принадлежитъ къ числу описательныхъ, она перечисляетъ только случаи, когда имѣнія должны быть считаемы родовыми; но на основаніи этой статьи не можетъ еще быть рѣшенъ вопросъ, принадлежностью чьего рода должно быть считаемо извѣстное имѣніе. Ст. 1138 требуетъ, чтобы родовое имѣніе переходило по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, чтобы сохранить его въ родѣ (рѣш. Граждан. Кассац. Департамента 1868 года № 25). Представленными къ дѣлу документами ясно доказывается, что часть имѣнія, оставшагося послѣ смерти братьевъ Старовыхъ, именно 162½ десят. земли, состоящей въ дачѣ села Николаевки, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, куплена была Старовыми (отцомъ и матерью умершихъ) въ общее владѣніе, а Скибинымъ земля эта никогда не принадлежала; Старовыми же земля эта куплена была въ 1849 г. у поручика Хлопова. Посему должно признать, что Судебная Палата, давая неправильное толкованіе ст. 339, 1118, 1136, 1137, 1138 и 1140 Т. X ч. I, дѣлаетъ слѣдующіе неправильные выводы: что къ умершимъ Ивану и Николаю Старовымъ въ ближайшее степени родства находится ихъ дядя по матери, Скибинъ, единокровный же братъ ихъ Владимиръ въ дальнѣйшей, и потому первый, Скибинъ, имѣетъ преимущественное право на наслѣдство, оставшееся послѣ Старовыхъ; но такое мнѣніе Палаты противоположно толкованію Правительствующаго Сената о томъ, что дѣти, происходящія отъ одного отца, хотя бы и отъ разныхъ браковъ, и по закону и по естественному порядку суть родныя, хотя въ ст. 1140 они названы единокровными (сб. рѣш. 1868 года № 25). Если же они родные, то единственно логическій выводъ можно сдѣлать тотъ только, что они должны пользоваться и правами полнородныхъ, чего Судебная Палата не признаетъ. Другой неправильный выводъ Палаты заключается въ томъ, что она признаетъ за родными Старовой, Скибиными, не только право на то имущество, которое было дано ей въ приданое и шло, слѣдовательно, изъ ея рода, но и на то, что ею пріобрѣтено было въ общее владѣніе съ мужемъ, во время ея замужества, когда она уже составляла съ мужемъ свой отдѣльный родъ Старовыхъ. Такое толкованіе о родовомъ имуществѣ не согласно съ кореннымъ началомъ нашего гражданскаго права, требующимъ, чтобы родовое имущество переходило по наслѣдству къ членамъ того рода, изъ котораго оно дошло къ умершему, чтобы сохранить его въ родѣ. Рѣшеніе же Судебной Палаты по настоящему дѣлу находится въ полномъ противорѣчіи съ этимъ началомъ, потому что благопріобрѣтенное имѣніе Старовыхъ, доставшееся при жизни одного изъ родителей дѣтямъ, послѣ смерти послѣднихъ Палата передаетъ совершенно въ другой родъ и передаетъ въ то время, когда представитель рода Старовыхъ на-лицо,—это единокровный братъ умершихъ, малолѣтній Владимиръ Старовъ. Кромѣ означенной земли, послѣ Старовыхъ осталось еще 50 дес. въ дачѣ слободы Шараповки, Новооскольскаго уѣзда, доставшіяся имъ по равной части отъ поручика Скибина, по отдѣльной записи въ 1858 году. Иванъ Старовъ въ 1869 году часть свою продалъ брату своему Николаю. Судебная Палата нашла, что имѣніе это, на основаніи ст. 397 и 399 Т. X ч. I, должно также считаться родовымъ материнскимъ, подлежащимъ возвращенію въ родъ Скибина. Признаніе этого имѣнія Старовыхъ имуществомъ родовымъ показываетъ также неправильное толкованіе Палатою приведенныхъ ст. 397 и 399, потому что Старовы не были прямыми законными наслѣдниками поручика Скибина, и актъ передачи имъ Скибинымъ 50 десятинъ земли имѣетъ характеръ дара. Слѣдовательно, примѣняясь къ п. 2 ст. 397 Т. X ч. I, земля эта у Старовыхъ не была родовая, а благопріобрѣтенная. Въ подтвержденіе своего положенія Палата дѣлаетъ ссылку на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 144. Но въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ

не говорилъ, что подобнаго рода имѣнія должны быть считаемы родовыми, а говоритъ только, что перечисленіе случаевъ въ ст. 397 и 399, какія имѣнія родовыя и какія благопріобрѣтенныя, неполно, такъ какъ ни въ той, ни въ другой статьѣ не указано, какимъ имуществомъ должно считать доставшееся по дарственной записи изъ того же рода. Очевидно, что изъ этого положенія никакъ нельзя еще дѣлать вывода, что 50 десятинъ, доставшихся къ Старовымъ по отдѣльной записи отъ Скибина, можно считать у нихъ родовыми. Кромѣ того, Николай Старовъ купилъ у брата часть изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, слѣдовательно, купленная имъ часть уже во всякомъ случаѣ не можетъ быть считаема родовою.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ соблюдается коренное начало нашего гражданскаго права, по которому родовое имущество всегда переходитъ къ членамъ того рода, изъ коего оно дошло къ умершему, дабы сохранить его въ родѣ. Согласно съ этимъ основнымъ началомъ статья 1138 Т. X ч. I постановляетъ, что родовое имущество, доставшееся бездѣтно-умершему, изъ рода отца идетъ въ отцовскія боковыя линіи, а доставшее изъ рода матери поступаетъ въ боковыя линіи со стороны матери; посему родовое имущество отцовское наслѣдуютъ прежде всего полнородные братья умершаго, а наравнѣ съ ними и братья единокровные (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 г. № 25), при недостаткѣ же братьевъ и ихъ нисходящихъ наслѣдуютъ сестры полнородныя и единокровныя съ ихъ нисходящими, а когда и ихъ нѣтъ, то дяди и тетки (ст. 1137 Т. X ч. I); родовое же материнское имѣніе переходитъ къ братьямъ полнородными, а наравнѣ съ ними къ братьямъ единоутробнымъ; при недостаткѣ же братьевъ наслѣдуютъ сестры полнороднныя и единоутробныя, а затѣмъ дяди и тетки и т. д. Такимъ образомъ, въ родовомъ имуществѣ отцовскомъ не имѣютъ права на наслѣдство единоутробные братья и сестры умершаго, а въ родовомъ материнскомъ—единокровные братья и сестры, ибо въ противномъ случаѣ родовое имущество переходило бы къ членамъ чужого рода, что несогласно съ духомъ нашего законодательства о родовыхъ имуществахъ. Посему Харьковская Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что Владимиръ Старовъ не можетъ наслѣдовать въ родовомъ материнскомъ имуществѣ, оставшемся послѣ его единокровныхъ братьевъ Ивана и Николая Старовыхъ, и что имущество то должно перейти къ дядѣ умершихъ Старовыхъ (родному брату ихъ матери) Александру Скибину. Повѣренный отца и опекуна надъ малолѣтнимъ Владимиромъ Старовымъ объясняетъ, что законъ не устанавливаетъ никакого различія при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ между братьями и сестрами полнородными и единокровными и въ подтвержденіе такого вывода ссылается на 1140 ст. Т. X ч. I и рѣшеніе Гр. Кассац. Д та 1868 года № 25. Дѣйствительно, нѣтъ никакого основанія предпочитать при наслѣдствѣ въ родовомъ имуществѣ полнородныхъ братьевъ и сестеръ неполнородными (единокровнымъ и единоутробнымъ) братьямъ и сестрамъ, но только относительно имѣнія, принадлежавшаго общему родителю, ибо единокровные братья умершаго по отцу безъ сомнѣнія принадлежатъ къ роду отца, а единоутробные по матери къ роду матери и, слѣдовательно, состоятъ вполнѣ въ условіяхъ, требуемыхъ закономъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялось рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 25, въ коемъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что нѣтъ основанія присвоивать предпочтительное право при наслѣдованіи родового имѣнія братьямъ и сестрамъ, рожденнымъ отъ одного отца и матери, предъ братьями и сестрами, рожденными отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей. Но въ этомъ рѣшеніи Сенатъ имѣлъ въ виду только право полнородныхъ и единокровныхъ въ наслѣдованіи родового отцовскаго имущества, слѣдовательно, имущества, принадлежавшаго ихъ общему родителю. Указываемая просителемъ 1140 ст. Т. X ч. I по самому ея буквальному содержанію относится къ наслѣдованію въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ и потому не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія порядка наслѣдованія въ имуществѣ родовомъ. Палата установила, что умершіе наслѣдодатели, Иванъ и Николай Старовы, пріобрѣли имѣніе въ хуторѣ Чашиной-Яругѣ, Новооскольскаго уѣзда, по наслѣдству

отъ матери, а засимъ, по 1 п. ст. 399 Т. X ч. I, это имѣніе родовое, материнское, и должно, по ст. 1138 Т. X ч. I, поступить въ родъ матери къ Скибинымъ. Проситель объясняетъ, что это имѣніе должно поступить въ родъ Старовыхъ, ибо оно было пріобрѣтено матерью умершихъ наслѣдодателей въ то время, когда она составляла уже родъ Старовыхъ; но это объясненіе неправильно, ибо принадлежность къ роду опредѣляется происхожденіемъ и не измѣняется бракомъ (ст. 1112 Т. X ч. I), слѣдовательно, мать умершихъ наслѣдодателей принадлежала къ роду Скибиныхъ, и по замужествѣ Палата установила, что другое имѣніе, состоящее въ дачахъ слободы Вѣленькой, было у дѣда умершихъ Старовыхъ, Скибина, родовымъ и уступлено послѣднимъ Старовымъ, которые по матери принадлежатъ къ роду Скибиныхъ, и, слѣдовательно, имѣніе это, какъ непереходившее въ чужой родъ, въ каковомъ только случаѣ родовое имѣніе дѣлается благопріобрѣтеннымъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 144), осталось родовымъ Скибиныхъ. Переходъ части этого имѣнія къ Николаю Старову отъ брата Ивана по купчей не измѣнилъ его родового свойства, ибо, по 3 п. ст. 399 Т. X ч. I, имѣніе, купленное у родственника, у котораго оно было родовымъ, остается таковымъ и у покупщика. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сергѣя Старова, Троицкаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

215.—1876 г. апрѣля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Виктора Базилевскаго, присяжнаго повѣреннаго Николая Павлинова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На основаніи домашней расписки, выданной 25-го марта 1870 года дворяниномъ Викторомъ Базилевскимъ почетному гражданину Александру Данилову, въ которой объяснено; что первый изъ нихъ получилъ отъ послѣдняго ассигновки Алтайскаго горнаго правленія на 5200 полуимперіаловъ и обязуется уплатить за нихъ въ маѣ и іюнѣ того же года по курсу, каковой въ это время на золото существовать будетъ, Даниловъ искалъ съ Базилевскаго 34580 руб., т.-е. за каждый полуимперіалъ по 6 руб. 65 коп. Отвѣтчикъ возражалъ, что долгъ по этой распискѣ погашенъ при расчетахъ, между нимъ и истцомъ существовавшихъ, въ подтвержденіе чего представилъ три счета, веденные конторою его, отвѣтчика, изъ коихъ первый законченъ 1-го іюня 1870 года, второй 11-го сентября того же года, а третій 2-го октября 1871 года. Первый и третій счеты подписаны Базилевскимъ и Даниловымъ и въ нихъ о долгѣ за ассигновки не упоминается; во 2-мъ же счетѣ сумма 34580 руб. за ассигновки на 5200 полуимперіаловъ занесена въ кредитъ на счетъ Данилова; но этотъ второй счетъ никѣмъ не подписанъ. Связь второго счета съ первымъ и третьимъ отвѣтчикъ доказывалъ тѣмъ, что значащіяся въ началѣ его и въ концѣ цыфры кредита и дебета согласны съ цыфрами, показанными въ концѣ предыдущаго и началѣ послѣдующаго счета, а въ подтвержденіе того, что всѣ расчеты между нимъ и истцомъ покончены, указывалъ на слова, въ концѣ третьяго счета значащіяся: „счетъ законченъ безъ остатковъ“. Сверхъ того, повѣренный отвѣтчика просилъ о допросѣ свидѣтеля, имѣющаго показать, что счетъ № 2 составленъ и переписанъ имъ въ то самое время, къ которому этотъ счетъ относится, и что счетъ сей вмѣстѣ со счетами № 1 и 3 составляетъ одинъ общій расчетъ Базилевскаго съ Даниловымъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, принесенной на рѣшеніе здѣшняго Окружнаго Суда, и обсудивъ какъ вышеупомянутую расписку и счеты, такъ равно и другія представленныя со стороны отвѣтчика письменныя доказательства, нашла, что расписка, на которой основанъ искъ Данилова, есть договоръ купли-продажи движимаго имущества съ отсрочкою покупной цѣны. Изъ содержанія этой расписки не вытекаетъ, чтобы Базилевскій, вмѣсто уплаты въ срокъ, имѣлъ право слѣдующія по оной Дани-

лову деньги принять на текущій счетъ, и самая расписка не устанавливала между ними контокурентнаго отношенія. Вслѣдствіе сего обязанность доказать, что между сторонами послѣдовало новое соглашеніе, въ силу котораго означенная сумма принята Базилевскимъ на текущій счетъ съ согласія Данилова, должна лежать на первомъ изъ нихъ. Представленный отвѣтчикомъ счетъ за № 2 не доказываетъ этого, такъ какъ счетъ сей истцомъ не подписанъ и для него необязателенъ. Одно то обстоятельство, что остаточныя суммы, въ этотъ второй счетъ внесенныя, согласны съ остатками, показанными по первому и третьему счету, не доказываетъ еще, чтобы счетъ № 2 былъ счетомъ, связывающимъ остальные два счета; надпись же Данилова и Базилевскаго о томъ, что 2 октября 1871 г. счетъ законченъ безъ остатковъ, относится только къ счету № 3, на которомъ она сдѣлана представляющему собою отдѣльный самостоятельный счетъ, и не можетъ быть распространена на счетъ № 2. Ссылка отвѣтчика на допросъ свидѣтеля о взаимной связи упомянутыхъ трехъ счетовъ не заслуживаетъ уваженія, ибо существенное въ дѣлѣ обстоятельство—согласіе Данилова на измѣненіе условій расписки, въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., требуетъ письменнаго удостовѣренія. Затѣмъ, обсудивъ остальные представленные со стороны отвѣтчика документы, Судебная Палата пришла къ заключенію, что всѣ они не подтверждаютъ того обстоятельства, что расписка 25-го марта 1870 года погашена, или что по ней произведены уплаты. По симъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ присуждено Данилову съ Базилевскаго 34,580 рубл. съ % со дня предъявленія иска. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Палаты, присяжный повѣренный Павлиновъ, по довѣренности отвѣтчика Базилевскаго, объясняетъ, что Судебная Палата, установивъ совершенно правильно фактическія обстоятельства дѣла, дала имъ неправильную юридическую оцѣнку. Такъ, установивъ, что расписка отъ 25 марта 1870 г. обнаруживаетъ куплю-продажу движимаго имущества въ кредитъ и что одновременно съ этимъ долговымъ отношеніемъ велись между Базилевскимъ и Даниловымъ контокурентные расчеты, Палата признала, что эти расчеты не могутъ обнимать расчетовъ ихъ по продажѣ золота, ибо для сего необходимо было бы особое согласіе Данилова. Вслѣдствіе такого разсужденія Палата установила разсмотрѣніе существа представленныхъ отвѣтчикомъ письменныхъ документовъ, какъ доказательствъ того, что кредитъ истца за золото зачтенъ по текущему счету, и ограничилась разсмотрѣніемъ этихъ документовъ въ ихъ прямомъ и непосредственномъ значеніи, какъ простыхъ платежныхъ расписокъ. Законодательство наше, говоритъ проситель, указывая на исполненіе обязательства, какъ на прямой и естественный способъ прекращенія его, не устанавливаетъ какихъ либо особыхъ нормъ, въ которыхъ единственно должно происходить это исполненіе. Оно возможно какъ платежемъ наличныхъ денегъ, такъ и переводомъ долговой цѣнности на кредитора. Посему Базилевскій могъ вполнѣ законно уплатить сумму 34,580 рубл. поставленіемъ ея на кредитъ Данилова по текущему счету. Затѣмъ, ссылаясь на опредѣленіе Правительств. Сенатомъ (въ рѣш. 1870 года № 1012) значенія контокурентнаго договора и доказывая, что Базилевскій, находясь съ Даниловымъ въ подобномъ договорномъ отношеніи, не нуждался въ особомъ согласіи послѣдняго для включенія въ текущій счетъ слѣдовавшей ему суммы 34,580 р., присяжный повѣренный Павлиновъ утверждаетъ: 1) что Судебная Палата, усмотрѣвъ въ отсутствіи такого согласія имѣненіе обязательства 25 марта 1870 года, нарушила основныя начала исполненія и прекращенія договоровъ и обязательствъ, указанныя въ 569, 1536, 1545 и 1547 ст. I ч. X Т., а равно и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Палаты не приведены статьи закона, на коихъ опирается ея разсужденіе; 2) что, признавъ для заключенія контокурентнаго договора необходимость письменной реформы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ договоры о веденіи текущихъ счетовъ заключаются на словахъ, Палата нарушила 409 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., и подобный выводъ ея не вытекаетъ изъ вышеозначеннаго рѣшенія Сената № 1012, и 3) не обсудивъ того существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, что сумма 34,580 рубл. дѣйствительно была принята въ соображеніе при составленіи расчета и Даниловымъ

одобрена въ общемъ итогѣ о балансѣ, а также не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи о доказательномъ значеніи представленныхъ отвѣтчикомъ расчетной книги и журнала его конторы, а равно неподписаннаго текущаго счета № 2, сомнѣнія въ подлинности коего противною стороною не заявлено, Палата нарушила 339 и 456 стат. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи словесныхъ объясненій прис. повѣренныхъ Павлинова, принесшаго отъ имени отвѣтчика Базилевскаго кассаціонную жалобу, и князя Кейкуатова со стороны истца Данилова, а равно заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приведенномъ въ этой жалобѣ рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента Сената 1870 г. № 1012 заключаются разъясненія о значеніи и силѣ текущаго счета (Contocourant) и о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ, между коими по обоюдному ихъ согласію ведется такой счет. Разъясненіе это вызвано отсутствіемъ въ нашихъ законахъ постановленій, опредѣляющихъ юридическій характеръ текущихъ (контокурентныхъ) счетовъ, о которыхъ упоминается въ 518 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2. По указанію приведенной 517 и 518 ст. Уст. Торг., лица, занимающіяся торговыми дѣлами и ведущія оптовую торговлю, обязаны имѣть и содержать въ надлежащемъ порядкѣ книгу расчетную (Contocourant или Disconto) для открытія текущихъ счетовъ каждому должнику и заимодавцу, но о порядкѣ веденія подобныхъ счетовъ и о доказательной силѣ ихъ указанія въ законѣ не содержится. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ разъяснялъ, что когда два лица, купцы или не купцы, по торговымъ и промышленнымъ оборотамъ состоятъ между собою въ такомъ дѣловомъ отношеніи, что одно для другого дѣлаетъ кредитъ и за него принимаетъ полученія, тогда таковое ихъ соединеніе есть договоръ контокурентный, по которому они состоятъ между собою въ текущемъ счетѣ. Затѣмъ, указавъ на повсемѣстно принятый порядокъ веденія однимъ изъ лицъ, въ текущемъ счетѣ состоящихъ, по взаимному условію, обоюднаго ихъ расчета, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи доказательной силы такихъ счетовъ, примѣняясь къ 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 1642 ст. Уст. Торг. Тома XI части 2, изложилъ, что составленіе текущаго счета со стороны участника, ведущаго расчетъ, есть само по себѣ дѣйствіе одностороннее, необязательное для соучастника въ контокурентѣ, а представленіе ведущимъ счетъ противной сторонѣ выписки его есть не болѣе, какъ предложеніе къ окончанію расчета по положенію актива и пассива, представляемому счетомъ, и лишь по одобреніи счета получателемъ расчетъ дѣлается заключеннымъ и обоюдно обязательнымъ. Признанный же получателемъ итогъ счета вполнѣ погашаетъ всѣ отдѣльныя статьи его, которыя не могутъ уже быть предметомъ особыхъ требованій. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, усмотрѣвъ, что со стороны отвѣтчика Базилевскаго въ опроверженіе иска Данилова, на долговой распискѣ основаннаго, представлены три счета, конторою Базилевскаго веденные, и что тотъ изъ нихъ, а именно счетъ подъ № 2, въ который внесена въ кредитъ на Данилова сумма 34,580 руб., слѣдующая ему съ Базилевскаго, по упомянутой распискѣ, за ассигновки на полумперіалы, не подписанъ Даниловымъ, тогда какъ другіе два счета утверждены его подписью, признала, что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы означенная сумма внесена была въ этотъ счетъ съ согласія Данилова, и что засимъ самый счетъ для истца необязателенъ. Такое принятое Судебною Палатою соображеніе совершенно согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената, въ приведенномъ выше рѣшеніи его преподанными, въ которыхъ именно указывается, что расчетъ, составленный однимъ изъ участниковъ въ текущемъ счетѣ, для полученія обязательной силы, требуетъ одобренія другого соучастника. Посему объясненіе присяжнаго повѣреннаго Павлинова, что Базилевскій могъ вполнѣ законно уплатить сумму 34,580 руб. поставленіемъ ея на кредитъ Данилова по текущему счету, было бы правильно въ такомъ лишь случаѣ, если бы итогъ счета № 2 былъ одобренъ Даниловымъ, чего, однако, Палата не только не установила, но, напротивъ, признала, что подпись Данилова на счетѣ № 3 относится исключительно къ этому счету, и такое признаніе ея, изъ существа

дѣла учиненное, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просителя, что рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушены основныя начала исполненія и прекращенія договоровъ и обязательствъ, указанныя въ 569, 1536, 1545 и 1547 ст. Зак. Гр. Х. Т. ч. I, ибо законоположенія эти, упоминая объ обязанности исполнять договоры, а равно о правѣ сторонъ уничтожать оные и отступиться добровольно отъ своихъ правъ, на договорѣ основанныхъ, нисколько не ослабляютъ того общаго, выраженнаго въ ст. 2050 Т. X ч. I и принятаго Палатою въ основаніе, правила, что обязательства по займу, въ данномъ случаѣ долговая расписка Базилевскаго, исполняются платежемъ занятой суммы. Съ другой стороны Палата совершенно правильно и съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. сообразно признала, что согласіе истца Данилова на внесеніе въ текущій счетъ занятой по распискѣ суммы, вмѣсто уплаты ея наличными деньгами, составляя измѣненіе способа исполненія обязательства, въ самомъ договорѣ постановленнаго, требовало письменнаго удостовѣренія и потому не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Но при этомъ Палата вовсе не касалась затронутаго въ кассаціонной жалобѣ вопроса о томъ, необходима ли для заключенія контокурентнаго договора письменная форма, и не установила изъ обстоятельствъ дѣла, какъ это указываетъ проситель, чтобы таковой договоръ дѣйствительно существовалъ между Базилевскимъ и Даниловымъ одновременно съ долговымъ ихъ по вышеупомянутой распискѣ отношеніемъ. По словамъ самого жалобщика Палата ограничилась разсмотрѣніемъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ въ ихъ прямомъ и непосредственномъ значеніи, какъ удостовѣреній уплаты отыскиваемаго долга, и такимъ разсмотрѣніемъ не только не нарушила приведенныхъ въ жалобѣ законовъ, но поступила по праву, предоставленному суду въ 450 ст. Уст. Гр. Суд. Если же соображенія Палаты не подкрѣплены ссылкою на ст. законовъ, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, кольскоро таковымъ рѣшеніемъ никакой законъ не нарушенъ (Сб. рѣш. 1867 г. № 329 и др.). Наконецъ, всѣ представленныя сторонами доказательства въ рѣшеніи Палаты приведены и ею разсмотрѣны, а засимъ указаніе жалобщика на нарушеніе 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты, 15 мая 1875 г. состоявшагося, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Павлинова, на основаніи 793 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

216—1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Дмитрія Базилевича объ отмѣнѣ рѣшенія Старо-Оскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 го участка Старо-Оскольскаго уѣзда, Базилевичъ, въ отношеніи къ мѣстному Мировому Судьѣ отъ 6-го сентября 1884 года объяснилъ: 1) что, на основаніи приложенія къ 238 ст. Учр. Суд. Уст. и согласно уст. о земскихъ повинностяхъ, судебнымъ слѣдователямъ назначаются отъ земства квартиры въ натурѣ, или квартирныя деньги, въ томъ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ штатами; 2) что такъ какъ особыхъ на этотъ предметъ штатовъ не послѣдовало, то, примѣняясь къ общимъ, въ приложеніи къ означенной 238 ст. опредѣленнымъ штатамъ и по правиламъ аналогіи, въ случаѣ неотвода слѣдователямъ квартиры въ натурѣ по классу должности ихъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, надлежитъ выдавать имъ квартирныя деньги наравнѣ съ Товарищами Прокурора Окружнаго Суда, то-есть, по 500 руб. въ годъ, а въ мѣсяцъ по 41 р. 66 к., и 3) что мѣстное земство не желаетъ назначить ему ни квартиру въ натурѣ, ни квартирныя деньги по штату, а выдаетъ таковыя только по 75 р. въ годъ и тѣмъ наноситъ ему убытки. Посему Базилевичъ просилъ Судью взыскать въ его пользу съ Старо Оскольскаго земства квартирныя деньги аа августъ мѣсяцъ 1874 года въ суммѣ 41 рубл. 66 коп. Мировой Судья призналъ просьбу

Базилевича неподлежащею своему разбору, такъ какъ на постановленіе земскаго собранія, не удовлетворившаго означенное его требованіе, слѣдуетъ Базилевичу жаловаться въ установленномъ порядкѣ, и это опредѣленіе Судьи по принесенной на оное со стороны Базилевичъ жалобѣ утверждено Старо-Оскольскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который въ рѣшеніи своемъ привелъ, между прочимъ, что, по заключенію земскаго собранія, сумма, ассигнуемая слѣдователямъ отъ земства для найма квартиръ, соображаясь съ мѣстными цѣнами ихъ, совершенно достаточна. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ коллежскій секретарь Базилевичъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, указывая на нарушеніе разныхъ статей закона, въ томъ числѣ 1 ст. Уст. Гр. Суд., 119 ст. Полож. о земск. учрежд., 574 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приведенной просителемъ 119 ст. Пол. о земск. учр. (особ. прил. къ Т. II ч. I по прод. 1868 г.), частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями земскихъ учрежденій, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Но въ настоящемъ случаѣ коллежскій секретарь Базилевичъ обратился въ мировыя судебныя установленія съ просьбою не о нарушеніи земствомъ гражданскихъ правъ, лично или по имуществу ему принадлежащихъ, а о служебныхъ правахъ, занимаемой имъ должности судебнаго слѣдователя присвоенныхъ, т. е. о такихъ правахъ, признаніе коихъ къ вѣдомству судебныхъ установленій закономъ не отнесено и которыя затѣмъ не могутъ быть предметомъ иска, со стороны должностного лица возбужденнаго. Право лицъ, въ государственной службѣ состоящихъ, на полученіе содержанія, а равно самый размѣръ онаго установлены закономъ, и осуществленіе этого права производится по распоряженію подлежащихъ властей, безъ участія суда. На этомъ основаніи и судебные слѣдователи удовлетворяются жалованьемъ и столовыми деньгами по окладу, постановленному въ прил. къ 238 ст. Учр. Суд. Уст. Что же касается квартирныхъ денегъ, то размѣръ ихъ ни этимъ, ни другимъ закономъ для слѣдователей не опредѣленъ, и отпускъ таковыхъ въ томъ случаѣ, когда окажется невозможнымъ отвести имъ квартиры въ натурѣ, производится по распоряженію земскихъ или городскихъ учрежденій. Вслѣдствіе сего, если исправляющій должность судебнаго слѣдователя Базилевичъ находилъ, что Старо Оскольское земство удовлетворяетъ его квартирными деньгами въ размѣрѣ, не соотвѣтствующемъ мѣстнымъ условіямъ, то онъ могъ только просить по начальству объ увеличеніи такового размѣра, но не предъявлять къ земству въ судебномъ порядкѣ искъ, основанный на аналогичномъ примѣненіи штатовъ, для другой должности постановленныхъ. По этимъ соображеніямъ, признавая, что мировыя судебныя установленія, отказавъ въ принятіи къ своему разсмотрѣнію настоящей просьбы исправляющаго должность судебнаго слѣдователя Базилевича, поступили согласно указанію I п 584 ст. Уст. Гр. Суд. и не нарушили приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Базилевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

217.—1876 года апрѣля 15 дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Левина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ обжалованнаго рѣшенія и изъ самаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителю Левину въ искѣ его съ мѣщанина Веніамина Фрейтона 98 р. по домашней распискѣ на томъ основаніи, что расписка эта, какъ написанная на еврейскомъ языкѣ, не имѣетъ значенія. Такое принятое Съѣздомъ основаніе не находитъ подтвержденія въ законѣ, а, напротивъ, ст. 539 и 540 Уст. Гражд. Суд. устанавляютъ порядокъ повѣрки актовъ, писанныхъ на иностранномъ языкѣ, изъ

чего слѣдуетъ, что представленіе такихъ актовъ закономъ не воспрещено. Сверхъ того, такъ какъ со стороны отвѣтчика Фрейтона въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи заявленъ былъ споръ о подложномъ составленіи расписки, на которой основанъ искъ Левина, то Мировому Съѣзду надлежало поступить по порядку, указанному въ 110 ст. Уст. Гражд. Суд. Слѣдовательно, объясненіе жалобщика о нарушеніи этой статьи оказывается неосновательнымъ.

Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, 3 августа 1874 г. состоявшееся, по нарушенію ст. 110 и 539 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

218.—1876 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ министерства путей сообщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Романова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По контракту 23-го мая 1861 года купецъ Захарій Залкиндъ принялъ на себя исправленіе дорогъ, переданныхъ въ вѣдѣніе правленія III округа путей сообщенія изъ военнаго вѣдомства. При удовлетвореніи Залкинда по квитанціямъ, представленнымъ въ 1862—1865 годахъ, правленіемъ удержано было у него 1073 руб. 90 коп. за несдачу обратно въ казну вспомогательныхъ для работъ потребностей, но по жалобѣ Залкинда Правительствующимъ Сенатомъ по 1 му Департаменту указомъ 17 го апрѣля 1874 г. предписано было возвратить ему означенныя деньги; вслѣдствіе чего 1073 руб. 90 коп. были ассигнованы министерствомъ путей сообщенія къ отпуску съ причисленіемъ указныхъ процентовъ со дня рѣшенія Сената, но не выданы Залкинду, а обращены вновь на удовлетвореніе числившихся на немъ казенныхъ взысканій какъ по означенному выше, такъ и по другимъ контрактамъ. Считая себя въ правѣ получить проценты, согласно 144 стат. X Тома 2 части, по 1% въ мѣсяцъ, Залкиндъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ министерства путей сообщенія процентовъ съ октября 1862 года въ количествѣ 1400 руб. и объяснилъ, что удержаніе 1073 р. 90 к. признано Сенатомъ неправильнымъ; что для него безразлично, отъ промедленія ли или отъ незаконнаго удержанія не были своевременно получены деньги по квитанціямъ; что исправность подрядчика, упоминаемая въ 144 ст., относится къ выдачѣ авансомъ задаточныхъ денегъ, а не къ платежу за матеріалъ, уже доставленный, въ каковомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о неисправности подрядчика; притомъ же онъ былъ неисправнымъ подрядчикомъ. Министерство путей сообщенія, въ лицѣ своего уполномоченнаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Романова, противу этого иска возражало, что послѣдствія 144 ст. имѣютъ мѣсто лишь въ случаѣ промедленія къ выдачѣ денегъ исправному подрядчику, между тѣмъ, у Залкинда деньги были удержаны на пополненіе несданныхъ имъ предметовъ, за которые онъ своевременно получилъ отъ казны удовлетвореніе, и Залкиндъ по подряду 1861 г. оказался исправнымъ. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что ст. 72 X Т. 2 ч., принятая министерствомъ путей сообщенія въ руководство для расчета процентовъ, по мѣсту, занимаемому въ Сводѣ Законовъ, не можетъ относиться къ спорамъ частныхъ лицъ съ казною по разнымъ подрядамъ и поставкамъ и, независимо сего, не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ за неимѣніемъ въ виду Палаты судебнаго рѣшенія, такъ какъ рѣшеніе 1-го Д та Сената по свойству самаго дѣла и порядку, въ какомъ оно состоялось, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія, упоминаемаго въ 72 ст.; слѣдовательно, настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи 142—150 ст. X Т. ч. 2 Основываясь на этомъ, Палата приняла во вниманіе, что Залкинду не были выданы въ указанный 144 ст. срокъ деньги за исполненный подрядъ; что посему Залкиндъ не теряетъ права на полученіе на удержанную сумму по 1% въ мѣсяцъ, отъ

чего бы промедленіе къ выдачѣ сихъ денегъ ни произошло, по имѣвшемуся ли въ виду министерства основанію, признанному Сенатомъ несогласнымъ съ закономъ, или вовсе безъ всякаго основанія, и что невыполненіе самимъ Залкиндомъ подряда, доказываемое уполномоченнымъ министерства, не могло лишить его права на проценты, по 144 ст., ибо въ подобномъ случаѣ удовлетвореніе Залкинда, въ силу 146 ст., должно было послѣдовать по взаимому расчету. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, признавая за Залкиндомъ право на полученіе на удержанные у него разновременно 1073 рубля 90 коп. процентовъ по 12 на сто, предоставила ему количество процентовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный министерства путей сообщенія проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проценты, положенные въ 144 ст. Т. X ч. 2, имѣютъ мѣсто, въ случаѣ промедленія къ выдачѣ денегъ по квитанціямъ, между тѣмъ, деньги эти удержаны, какъ признанныя подлежащими взысканію съ Залкинда за сданныя вспомогательныя по работамъ потребности, что не можетъ быть названо промедленіемъ; споръ, заявленный Залкиндомъ въ Сенатѣ, давалъ ему право на возвратъ удержанныхъ денегъ лишь со времени разрѣшенія этого спора; но и по разрѣшеніи спора удержанныя деньги не могли быть выданы Залкинду по случаю оказавшихся на немъ казенныхъ взысканій, въ числѣ которыхъ были и неотработанныя задаточныя деньги, подлежащія, по 1848 ст. Т. X ч. I, вычету изъ причитающихся подрядчику платежей, почему деньги эти вовсе не могли быть выданы Залкинду; въ виду сего Палата, по мнѣнію Романова, неправильно примѣнила къ дѣлу 144 ст. и признала, что деньги не выданы отъ промедленія; 2) примѣнивъ неприведенный истцомъ доводъ о правѣ Залкинда на взаимный, по 146 ст., расчетъ, Палата нарушила 339, 367, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) непризнаніемъ за рѣшеніемъ 1-го Департамента Сената силы судебнаго рѣшенія Палата нарушила 31 ст. Учр. Правительствующаго Сената и 641 ст. Т. X ч. 2, по силѣ которыхъ къ обязанности сего Департамента отнесено и судебное разбирательство дѣлъ по недоразумѣніямъ, спорамъ и взысканіямъ по контрактамъ и обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною, а слѣдовательно, рѣшенія его по этимъ дѣламъ должны признаваться судебными рѣшеніями; для убѣжденія въ этомъ Романовъ представляетъ копіи съ указа Сената по 1-му Общему Собранію отъ 20 ноября 1863 г. по дѣлу барона Корфа, и 4) Палата неправильно отвергла примѣнимость 72 ст. Т. X ч. 2 къ спорнымъ дѣламъ частныхъ лицъ съ казною по подрядамъ, въ подтвержденіе чего Романовъ представилъ копію съ указа Сенату по 1 му Департаменту отъ 31-го декабря 1867 г. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу присяжный повѣренный Михайловъ, по довѣренности Залкинда, доказываетъ неосновательность ея и проситъ обратить вниманіе на рѣшенія Общаго Собранія Сената 26 го мая 1848 г. по дѣлу Заблудовскаго, гдѣ примѣнена къ подрядчику 144 ст. X Т. 2 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго министерства путей сообщенія, Романова, и повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Залкиндъ предъявилъ искъ на основаніи 144 ст. X Т. ч. 2 и требуетъ взысканія по одному проценту въ мѣсяцъ за невыданныя ему по представленнымъ квитанціямъ деньги, которыя правленіемъ округа путей сообщенія были удержаны для пополненія такого взысканія, которое Правительствующимъ Сенатомъ было признано неправильнымъ. На основаніи 144 ст., подрядчикъ, которому по пріемѣ поставленныхъ вещей не будетъ выдана причитающаяся сумма черезъ 2 недѣли по предъявленіи квитанцій, имѣетъ право на полученіе по одному проценту въ мѣсяцъ, какъ въ томъ случаѣ, когда медленность произойдетъ отъ вины казенныхъ мѣстъ и чиновниковъ, такъ и въ томъ, когда она произойдетъ отъ самой казны; точный смыслъ сего закона заключается въ томъ, что всякое умедленіе въ выдачѣ причитающихся подрядчику денегъ влечетъ за собою опредѣленное въ пользу его взысканіе. Но при расчетахъ казны съ подрядчикомъ не всякое удержаніе суммъ происходитъ вслѣдствіе

медленности должностныхъ лицъ или казны; суммы, слѣдующія подрядчику по квитанціямъ за выполненныя части подряда, могутъ быть удерживаемы для пополненія задаточныхъ денегъ (1954 ст. Т. X ч. I), на нихъ же не можетъ быть обращено и другое взысканіе, возникающее на подрядчика по договору съ казною (ст. 1992); въ обоихъ этихъ случаяхъ никакой медленности въ удовлетвореніи подрядчика не послѣдовало бы, тѣмъ не менѣе деньги не будутъ ему выданы на руки, а поступятъ за его счетъ на пополненіе открывшихся взысканій; такое удержаніе суммъ можетъ послѣдовать отъ неправильнаго и незаконнаго распоряженія мѣстъ и лицъ, производящихъ расчетъ по договору; распоряженіе это можетъ быть отмѣнено высшею властью, тѣмъ не менѣе сіи мѣста и лица не могутъ быть обвиняемы въ медленной выдачѣ денегъ, а лишь въ неправильныхъ, несогласныхъ съ договоромъ дѣйствіяхъ, которыя могли бы служить подрядчику поводомъ отыскивать понесенные отъ этого убытки; но на удовлетвореніе по 144 стат., опредѣленное за медленность въ выдачѣ денегъ, подрядчикъ чрезъ это не пріобрѣтаетъ, однако, права. Въ настоящемъ дѣлѣ министерство путей сообщенія защищалось именно такими дѣйствіями правленія округа, которыя заключали въ себѣ не медленность въ выдачѣ денегъ, а удержаніе на пополненіе казеннаго взысканія, признанное впослѣдствіи неправильнымъ; несмотря на это, Судебная Палата не установила въ своемъ рѣшеніи дѣйствительныхъ причинъ невыдачи денегъ Залкинду, ограничилась признаніемъ факта неполученія имъ денегъ въ опредѣленный срокъ, нашла безразличнымъ, дѣйствовало ли министерство вовсе безъ основаній при удержаніи денегъ, или были основанія, оказавшіяся несогласными съ законами, и въ одномъ фактѣ невыдачи денегъ, каковы бы ни были его причины, усматриваетъ промедленіе, влекущее послѣдствія, опредѣленныя въ 144 статьѣ. Такое безразличное примѣненіе спеціальнаго закона ко всякаго рода невыдачѣ денегъ по квитанціямъ показываетъ неправильное толкованіе точнаго смысла 144 ст. Т. X ч. 2 и лишаетъ состоявшееся въ Палатѣ рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ, оставляя прочіе доводы кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

219.—1876 года апрѣля 21 дня. *По прошенію повѣреннаго душеприказчика умершаго купца Леона Гедульда, купца Абрама Миллера, и вдовы купца Эрнестины Гедульдъ, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по 2 департаменту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ возбуждено было дѣло объ утвержденіи къ исполненію двухъ духовныхъ завѣщаній умершаго въ Дрезденѣ 2 декабря 1873 года купца Леона Гедульда; изъ нихъ одно совершено имъ нотаріальнымъ порядкомъ въ Одессѣ 7 марта 1871 года, а другое въ дополненіе перваго внесено имъ 22 февраля 1873 года въ запечатанномъ конвертѣ на храненіе въ королевско гражданскій судъ при окружномъ судѣ въ Дрезденѣ, который по смерти завѣщателя вскрылъ то завѣщаніе по просьбѣ наслѣдниковъ Гедульда и передалъ его въ засвидѣтельствованной копіи на дальнѣйшее распоряженіе Русской миссіи при Саксонскомъ дворѣ. Послѣдняя удостовѣрила надписью на копіи, что завѣщанія, составленныя по законамъ королевства Саксонскаго и вносимыя на храненіе въ мѣстные гражданскіе суды, выдаются по смерти завѣщателя ихъ наслѣдникамъ не въ подлинникѣ, а въ точной засвидѣтельствованной копіи, а подлинники остаются при дѣлахъ судовъ, почему настоящая копія, снабженная надлежащими засвидѣтельствованіями мѣстныхъ министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, есть актъ совершенно законный, и пріобщенный переводъ его на русскій языкъ во всемъ съ нимъ вѣренъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, утвердилъ къ исполненію нотаріальное духовное

завѣщаніе Гедульда отъ 7 марта 1871 года, оставивъ безъ утвержденія дополнительное его завѣщаніе отъ 21 февраля 1873 года, руководствуясь тѣмъ, что первое нотаріальное завѣщаніе могло быть измѣнено только такимъ же нотаріальнымъ завѣщаніемъ, и что, слѣдовательно, измѣненіе его завѣщаніемъ отъ 21 февраля 1873 года, составленнымъ даже безъ соблюденія правилъ, для домашнихъ завѣщаній предписанныхъ, такъ какъ это послѣднее завѣщаніе подписано однимъ завѣщателемъ, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. По частной жалобѣ повѣреннаго вдовы завѣщателя, Эрнестины Гедульдъ, С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что наше законодательство о духовныхъ завѣщаніяхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ безусловно требуетъ, чтобы выраженіе послѣдней воли завѣщателя было облечено въ форму нотаріальную, напримѣръ, объ измѣненіи или отмѣнѣ нотаріальнаго завѣщанія (ст. 10 Высочайше утвержденнаго 5-го апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Временныхъ Правилъ о духов. завѣщаніяхъ). Прямая обязанность Окружнаго Суда при утвержденіи завѣщаній заключается именно въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы въ составѣ завѣщанія были соблюдены установленныя закономъ формы (стат. 22 тѣхъ же правилъ). Въ виду сей обязанности Окружный Судъ можетъ утвердить завѣщаніе къ исполненію не иначе, какъ по удостовѣреніи, что въ составѣ онаго соблюдены установленныя законами формы. Леонъ Гедульдъ при передачѣ въ запечатанномъ конвертѣ духовнаго завѣщанія своего отъ 21 февраля 1873 года на храненіе въ гражданскій судъ при Окружномъ Судѣ въ Дрезденѣ изъяснилъ, что это духовное завѣщаніе есть дополненіе къ духовному завѣщанію его, совершенному въ Одессѣ нотаріальнымъ порядкомъ. Затѣмъ это дополнительное духовное завѣщаніе начинается словами: „Мое въ Одессѣ въ 1871 году у нотаріуса Баржанскаго совершенное духовное завѣщаніе измѣняю я симъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ“, а въ 5 пунк. сего дополненія сказано: „съ этими измѣненіями и дополненіями остается вышеупомянутое мое духовное завѣщаніе въ силѣ“. Такимъ образомъ, изъ самаго завѣщанія Гедульда отъ 21-го февраля 1873 года явно усматривается, что оно заключаетъ въ себѣ измѣненіе нотаріальнаго завѣщанія его. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ имѣлъ право обсудить вопросъ о томъ, облечено ли выраженіе воли Гедульда объ измѣненіи нотаріальнаго завѣщанія его въ ту форму, которую требуютъ законы. Этотъ вопросъ, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Эрнестины Гедульдъ, подлежитъ въ настоящее время разрѣшенію и Судебной Палаты. Въ отношеніи сего вопроса изъ дѣла видно, что духовное завѣщаніе отъ 21-го февраля 1873 года составлено Гедульдомъ въ Дрезденѣ и въ запечатанномъ конвертѣ отдано было имъ на храненіе въ гражданскій судъ при Окружномъ Судѣ въ Дрезденѣ. О составленіи и совершеніи за границею духовныхъ завѣщаній и ихъ силѣ постановлено въ статьяхъ 1077 и 1078 X Тома части I (примѣчаніе къ 916 статьѣ X Тома 1 части). По статьѣ 1077 Тома X части I россійскій подданный за границею можетъ совершать домашнее духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оное будетъ писано, съ надлежащею явкою онаго при россійской миссіи или консульствѣ. Слѣдующею статьею постановлено (стат. 1078), что явка въ россійской миссіи или консульствѣ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границею, замѣняетъ совершеніе духовныхъ завѣщаній у крѣпостныхъ дѣлъ, и сіи завѣщанія, если они установленнымъ порядкомъ явлены въ миссіи или консульствѣ, признаются въ силѣ крѣпостныхъ актовъ. Точный смыслъ приведенныхъ законовъ показываетъ, что явка у консула завѣщаній, составленныхъ русскими подданными въ видѣ домашнихъ актовъ, по обряду той страны, гдѣ они находятся, обязательна безусловно, и такое завѣщаніе, если оно не было явлено у консула, должно почитаться неудостовѣреннымъ въ подлинности, слѣдовательно, недѣйствительнымъ. Завѣщаніе же, совершенное за границею по мѣстному обряду, въ видѣ публичнаго акта, составляемаго при участіи нотаріуса или судебнаго мѣста, хотя и не лишается своей силы въ Россіи потому только, что не было явлено у консула, но такое завѣщаніе въ Россіи безъ явки у консула можетъ имѣть силу лишь домашняго, а не крѣпостного или нотаріальнаго завѣщанія, и посему должно почитаться недѣйствительнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ,

въ коихъ россійскіе законы требуютъ, чтобы выраженіе послѣдней воли было облечено въ форму крѣпостную или нотаріальную, напр., въ случаѣ распоряженія объ измѣненіи или отмѣнѣ нотаріальнаго завѣщанія, прежде составленнаго. Къ подобнымъ случаямъ относится въ особенности 1078 ст. X Т. I ч., по силѣ коей завѣщаніе русскаго подданнаго за границею въ такомъ только случаѣ признается въ Россіи за крѣпостное, если было явлено въ миссіи или консульствѣ. Явка заграничныхъ завѣщаній въ миссіи или консульствѣ должна быть учинена по волѣ и при жизни завѣщателя. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ точнаго смысла 12 пун. прилож. къ ст. 2025 Т. XI по прод. 1863 года. Въ этомъ пунктѣ сказано, что генеральный консулъ, консулъ и вице консулъ обязаны имѣть въ своей канцеляріи и содержать въ исправности, между прочимъ, книгу для записыванія отъ слова до слова духовныхъ завѣщаній, предъявляемыхъ открытыми консульству, а также пакетовъ съ запечатанными завѣщаніями, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ въ подробности самаго порядка, коимъ они были предъявлены, т. е. лично, или присланы, отъ кого именно, когда, какимъ путемъ и проч. Духовныя завѣщанія должны вписываться въ книгу со всѣми подписями и скрѣпами, одно послѣ другого къ ряду, безъ пробѣловъ, наконецъ, по записѣ въ книгу духовныхъ завѣщаній открытыхъ или пакетовъ съ запечатанными духовными завѣщаніями, предъявители или ихъ довѣренные должны расписываться въ книгѣ подъ надлежащими статьями. Запечатанные конверты съ завѣщаніями надлежитъ тѣсно обвязывать крестообразнымъ шнуромъ, за печатью консульства, для предупрежденія всякаго подмѣна. Хотя изъ этого пункта консульскаго устава и видно, что завѣщанія или пакеты съ запечатанными завѣщаніями могутъ быть доставлены къ консулу и не лично завѣщателемъ, а чрезъ повѣреннаго, или присланы по почтѣ, но изъ этого еще никакъ нельзя вывести заключенія, что завѣщаніе или пакетъ могутъ быть доставлены къ консулу помимо воли и желанія самого завѣщателя, что явка завѣщанія или храненіе его могутъ совершиться у консула помимо воли завѣщателя или что явка можетъ быть учинена и по смерти завѣщателя, ибо въ противномъ случаѣ вытекало бы, что и помимо воли и желанія завѣщателя завѣщаніе можетъ быть облечено въ законную форму и получить законную силу въ Россіи. Примѣняя приведенныя соображенія къ настоящему дѣлу, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что хотя духовное завѣщаніе Гедульда отъ 21 го февраля 1873 года и было на храненіи въ Гражданскомъ Судѣ при Окружномъ Судѣ въ Дрезденѣ, но въ Россіи это духовное завѣщаніе должно имѣть силу домашняго, а не крѣпостного или нотаріальнаго завѣщанія, такъ какъ оно не было явлено, вопреки 1078 ст. Т. X ч. I, при жизни завѣщателя въ миссіи или консульствѣ; что посему и въ виду того, что россійскіе законы требуютъ, чтобы выраженіе воли завѣщателя объ измѣненіи нотаріальнаго завѣщанія было облечено въ форму крѣпостную или нотаріальную, означенное завѣщаніе Гедульда отъ 21 го февраля 1873 года объ измѣненіи нотаріальнаго завѣщанія его отъ 7 марта 1871 года, по несоблюденію формы, опредѣленной въ 1078 ст. Т. X ч. I и 10 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта 5 апрѣля 1869 года, не можетъ подлежать утвержденію и должно почитаться недѣйствительнымъ. На основаніи изложеннаго, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи безъ утвержденія означеннаго духовнаго завѣщанія Гедульда правильнымъ, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣлила: оставить жалобу повѣреннаго вдовы купца Эрнестины Гедульдъ безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, повѣренный душеприказчиковъ умершаго Гедульда, присяжный повѣренный Пассоверъ, объясняетъ, что Палата, разрѣшая настоящее дѣло въ охранительномъ порядкѣ и будучи посему обязана ограничиться чисто формальными вопросами о дѣйствительности завѣщаній, представленныхъ къ утвержденію, вошла въ обсужденіе взаимнаго ихъ, по содержанію своему, отношенія и этимъ допустила нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. Кромѣ сего, проситель находитъ, что публичныя заграничныя завѣщанія, признаваемыя таковыми по иностраннымъ законамъ, остаются въ этой же силѣ и въ Россіи, хотя бы они были совершены несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи и не были

явлены въ Русскомъ консульствѣ при жизни завѣщателя. Несогласное съ этимъ взглядомъ соображеніе Палаты нарушаетъ, по мнѣнію просителя, дѣйствительный смыслъ ст. 1077 и 1078 Т. X ч. I, 464 и 707 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разрѣшая въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, установленномъ временными правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ (прилож. къ ст. 1012 Т. X ч. I по продолж. 1871 г.), вопросъ о дѣйствительности завѣщанія, составленнаго Леономъ Гедульдомъ въ Дрезденѣ и внесеннаго имъ при жизни 22 го февраля 1873 года въ мѣстный королевскій судъ, и не отвергая за этимъ завѣщаніемъ силы домашняго завѣщанія, отказала въ утвержденіи его къ исполненію потому лишь, что это домашнее завѣщаніе послѣдовало въ измѣненіе и дополненіе другого же завѣщанія Гедульда, составленнаго имъ нотаріальнымъ порядкомъ (ст. 1030 и 1031 Т. X части I). Между тѣмъ, въ означенныхъ временныхъ правилахъ стат. 21—23 весьма точно опредѣляютъ предѣлы, въ коихъ при предъявленіи завѣщаній къ исполненію судъ входитъ, помимо спора заинтересованныхъ лицъ, въ повѣрку дѣйствительности даннаго завѣщанія, а именно судъ въ правѣ не принимать завѣщанія къ исполненію, когда оно составлено вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, или когда завѣщатель является лицомъ неправоспособнымъ завѣщать, или же когда лицо, въ пользу коего составлено завѣщаніе, не правоспособно принять завѣщанное, если притомъ неправоспособность того или другого лица явствуетъ изъ самаго текста завѣщанія. Внѣ этихъ предѣловъ дѣйствительность завѣщанія можетъ быть опровергнута судомъ только вслѣдствіе спора въ исковомъ порядкѣ. Въ данномъ дѣлѣ завѣщаніе 22 февраля 1873 года, какъ выше замѣчено, признавалось Палатою удовлетворяющимъ требованію закона, какъ домашнее завѣщаніе, а слѣдовательно, должно быть признано съ формальной стороны законнымъ актомъ объявленія послѣдней воли Гедульда, ибо законъ разрѣшаетъ распоряженіе своимъ имуществомъ на случай своей смерти и въ формѣ домашняго завѣщанія. Затѣмъ изъ опредѣленія Палаты не видно того, чтобы она усмотрѣла изъ завѣщанія 22 го февраля 1873 г. неправоспособность завѣщателя или лица, въ пользу коего составлено завѣщаніе. То обстоятельство, что это завѣщаніе, признаваемое Палатою въ силѣ домашняго, составлено не въ той формѣ, въ которую облечено нотаріальное завѣщаніе Гедульда отъ 7 марта 1871 года, не давало права Палатѣ оставлять означенное завѣщаніе 1873 года безъ утвержденія, ибо установленіе ею при этомъ, что завѣщаніе 1873 года дополняетъ и измѣняетъ въ части завѣщаніе 1871 года, могло послѣдовать только при сопоставленіи содержанія того и другого завѣщанія, изъ разъясненія существа, смысла заключающихся въ нихъ распоряженій, а все это, за силою 22 ст. приведенныхъ выше правилъ, могло подлежать обсужденію суда только вслѣдствіе спора съ чьей либо стороны. При этомъ указаніе даже въ завѣщаніи 22 февраля 1873 года самимъ завѣщателемъ, что таковое имъ писано въ дополненіе и измѣненіе перваго его нотаріальнаго завѣщанія 1871 г., по справедливому замѣчанію просителя, не могло быть принято судомъ на вѣру безусловно, безъ повѣрки того, дѣйствительно ли, по взаимному соотношенію тѣхъ двухъ завѣщаній, одно изъ нихъ является дополненіемъ и измѣненіемъ другого, а такое дѣйствіе суда, какъ выше замѣчено, выходитъ изъ предѣловъ охранительнаго производства о порядкѣ утвержденія къ исполненію духовныхъ завѣщаній. Признавая посему, что заключеніе Палаты о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Гедульда отъ 22 февраля 1873 года, признаваемаго ею въ силѣ домашняго завѣщанія, построено на такомъ сужденіи, которое выходитъ изъ предѣловъ власти, продоставленной судамъ, разсматривающимъ дѣйствительность духовныхъ завѣщаній въ охранительномъ порядкѣ, и поэтому нарушаетъ точный смыслъ преподанныхъ судамъ для сего порядка въ руководство временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 21—23 пунктовъ приложенія къ ст. 1012 (прим.) Т. X ч. I по прод. 1871 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

220.—1876 г. апрѣля 21 дня. *По прошеніямъ повѣренныхъ: 1) Высочайше утвержден. общества Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю, прис. повѣр. Дорна и 2) иностранца Джемса Эмесъ, кандидата правъ Дюнькаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты 17 ноября 1872 года купцу Джемсу Эмесу предоставлено право отыскивать съ общества пароходства по Дону и Азовскому морю убытки, понесенные отъ разбитія барки съ разнымъ хлѣбомъ пароходомъ этого общества. При производствѣ дѣла со стороны Эмеса была представлена выданная ему 28 апрѣля 1867 года изъ 1 й дистанціи VII отд. IV округа путей сообщенія накладная на кладь, бывшую на разбитой баркѣ: овса 12,250 пуд., ржи 8190 пуд., пшеницы 5400 пуд. и льняного сѣмени 470 пуд., всего на сумму 5658 руб. Основываясь на этомъ рѣшеніи, повѣренный Джемся Эмеса 10 января 1873 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ новымъ исковымъ прошеніемъ, при которомъ, представляя упомянутую накладную, объяснилъ, что грузъ предназначался въ Таганрогъ, и цѣнность его должна быть опредѣлена по справочнымъ цѣнамъ коммерческаго суда въ Таганрогѣ. Затѣмъ истецъ изложилъ слѣдующее исчисленіе понесенныхъ убытковъ: 1) за упоминаемый въ накладной грузъ, по справочнымъ цѣнамъ, 21860 руб. 40 коп. сер.; 2) расходы на спасеніе груза по счетамъ четырехъ приказчиковъ, въ томъ числѣ расходы по счеты конторы В. Эмса за мѣшки 36 рублей 15 коп., за фрахтъ парохода со спасеннымъ грузомъ 1500 руб. 88 коп., за пропавшіе мѣшки 286 руб. 50 коп., жалованья за два мѣсяца приказчику Кромотьянову 150 р., за пропавшіе кули 598 руб. 50 коп., телеграммы 25 рубл. и проч., всего на сумму 4334 руб. 53 коп. сер., и за прокатъ 10-ти парусовъ и 3390 мѣшковъ по распискѣ купца Николая Политова 589 руб., а всего расхода на 7232 р., что составитъ съ цѣною груза 29092 руб. 40 коп. Изъ этой суммы истецъ исключилъ вырученные за барку 250 руб., оставленные на хозяйство приказчику Хомотьянову ржи на 143 руб. 40 коп. и цѣну проданнаго спасеннаго груза 9385 руб. 22½ коп., а всего 9753 руб. 62½ коп. Затѣмъ на чистый убытокъ, составляющій сумму 19338 рублей 77½ коп., слѣдуютъ проценты съ 5 го мая 1867 года по день удовлетворенія, всего процентовъ за 5 лѣтъ 8 мѣсяцевъ, полагая по 10 процентовъ въ годъ, какъ средній торговый процентъ, 10958 рублей 59 коп., что съ капитальною суммою равняется 30297 руб. 36½ коп. Въ письменномъ отвѣтѣ противъ этого иска повѣренный общества Волжско Донской желѣзной дороги и пароходства по-Дону объяснилъ, что по накладной цѣнность груза простиралась на 5990 рублей. Цыфра эта выводится изъ документа, представленнаго истцомъ самимъ, служащаго, слѣдовательно, противъ него полнымъ доказательствомъ. По показанію же повѣреннаго общества, выручено продажею груза купцомъ Эмесомъ 9753 рубл. 62½ копейки вслѣдствіе, вѣроятно, выгодныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ Ростовѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что купецъ Эмесъ выручилъ барыша 3763 рубля 62½ копеекъ и не потерпѣлъ убытка. Что касается расчетовъ за спасеніе груза, то, въ виду цѣнности самаго груза и вырученнаго барыша, нельзя признать ихъ дѣйствительными. Изъ ссылокъ же, сдѣланныхъ на счетѣ, видны бездоказательныя цыфры; исчисленіе процентовъ на отыскиваемую сумму по 6 процентовъ возможно лишь со дня предъявленія иска, т.-е. съ 6 го апрѣля 1871 года. По симъ основаніямъ повѣренный отвѣтчика просилъ въ искѣ купца Эмеса въ означенной суммѣ отказать. Затѣмъ повѣреннымъ Эмеса представлены къ дѣлу: 1) составленный полиціею отъ 23 іюня 1867 г. протоколъ о спасенномъ съ разбитой барки товарѣ; 2) копія съ неизвѣстно кѣмъ составленной оцѣночной описи 27 іюня 1867 года тому же товару; 3) пять счетовъ расхода; 4) выписку изъ дѣла Нахичеванскаго армянскаго магистрата о томъ, что спасенный товаръ былъ проданъ за 9385 рублей 29½ коп.; 5) свидѣтельство Таганрогскаго коммерческаго суда

отъ 24-го іюля 1867 года о справочныхъ цѣнахъ, стоявшихъ на хлѣбъ въ маѣ и іюнѣ 1867 года; 6) двѣ расписки Политова, двѣ расписки Одинцова, расписка Красовскаго, расписка Платонова о расходахъ по случаю потопленія барки; 7) общая накладная двухъ каравановъ, состоящихъ изъ 9 барокъ, отправленныхъ въ 1867 году на имя торговаго дома В. Эмесъ и К° въ Таганрогъ. Изъ составленнаго членомъ суда 21 го іюня 1873 года протокола повѣрки отыскиваемыхъ Эмесомъ убытковъ видно, что количество ихъ исчислено въ суммѣ 15395 руб. 36½ коп. съ процентами въ размѣрѣ, указанномъ 626 и 641 ст. Тома X ч. I Свод. Зак. Гражд. Окружный Судъ нашелъ, что повѣренный торговаго дома Эмесъ и К° слагаетъ сумму причиненныхъ его вѣрителямъ убытковъ, потопленіемъ принадлежащей имъ барки съ грузомъ пароходомъ отвѣтчиковъ, изъ стоимости пострадавшаго товара съ присоединеніемъ къ цѣнѣ его расходовъ на спасеніе груза, исключая изъ общей суммы деньги, вырученныя продажею спасеннаго, но уже попортившагося груза. Количество бывшаго на суднѣ товара опредѣлено истцомъ согласно представленной къ дѣлу накладной, выданной въ гор. Воронежѣ за № 136, и составляетъ: овса 12250 четвертей, ржи 8190 пудовъ, пшеницы 5400 четв. и льяного сѣмени 470 пудовъ; стоимость его опредѣлена биржевою цѣною, существовавшею въ маѣ 1867 года въ г. Таганрогѣ, куда назначался грузъ Эмеса, въ подтвержденіе которой предоставлено къ дѣлу свидѣтельство Таганрогскаго коммерческаго суда, именно: овесъ по 5 рубл. 20 коп. четвер.—10618 руб. 40 коп., рожь по 6 руб.—4914 рублей, пшеница по 10 руб. 50 к. четв.—5670 рублей и льняное сѣмя по 14 рублей четверть—658 рублей; вся стоимость товара составляетъ 21860 руб. 40 коп. Это исчисленіе по повѣркѣ оказалось правильнымъ. Расходы на спасеніе груза повѣренный истца опредѣлилъ въ 7232 рубля, причемъ эта сумма составилась у него изъ произведенныхъ расходовъ приказчиками Хомотьяновымъ, Кобаленкомъ, Нестеренкомъ, Одинцовымъ и конторою истцовъ; по кождому изъ нихъ представлены къ дѣлу счеты, подписанные лицомъ, производившимъ расходы, а въ подтвержденіе расходовъ, произведенныхъ конторою Эмеса, счетъ за подписью истца, подтвержденный въ нѣкоторыхъ статьяхъ расписками получателей денегъ. По счету Хомотьянова на сумму 2244 руб. 42 коп., послѣднія три статьи на сумму 106 рублей 16 коп., какъ составляющія издержки, относящіяся не непосредственно къ спасенію груза, повѣреннымъ истца исключены, почему расходъ этого приказчика составляетъ 2128 рублей 26 коп.; по счету второго приказчика, Кобаленка, на сумму 84 р. 65 коп., двѣ статьи на сумму 39 р. 15 коп., какъ имѣющія предметомъ расходъ, однородный съ показаннымъ въ счетѣ Хомотьянова на 106 рублей 16 коп., должны быть исключены, почему расходъ Кобаленка можетъ быть принятъ въ суммѣ 45 руб. 50 коп.; по счету Нестеренка на сумму 118 руб. 40 коп. по той же причинѣ слѣдуетъ исключить 56 рублей и расходъ его можетъ быть принятъ въ суммѣ 62 руб. 40 к.; наконецъ, по счету Одинцова на сумму 450 рублей, исключая на тѣхъ же основаніяхъ 110 рублей, слѣдуетъ принять въ расчетъ 340 рублей. Что касается расходовъ, произведенныхъ конторою истцовъ, всего по счету на сумму 4334 руб. 53 коп., то показанныя въ немъ статьи на выгрузку товара въ Нахичевани 285 рублей 50 коп., перекладку бунтовъ 363 рубля, за прокатъ 10-ти парусовъ 250 рублей и 3390 мѣшковъ 339 рублей и за стоимость сломанной барки 500 рублей, подтверждены представленными къ дѣлу расписками получателей: Палитова на 589 рублей, его же—подтверждающей цѣну барки въ 725 рублей, Одинцова на 2897 рублей 47 коп., получившаго деньги по счетамъ приказчиковъ Павловскаго и Красовскаго, получившихъ деньги за выгрузку и перекладку. Всего же подтвержденныхъ расписками получателей въ этомъ счетѣ расходовъ на 1737 рублей 50 коп.; остальныя статьи, упомянутыя въ счетѣ конторы, какъ-то: фрахтъ за отправленные мѣшки и баржи, за пропавшіе кули и мѣшки, а также жалованьи Хомотьянову, всего на сумму 2597 руб. 3 коп. оставлены истцомъ недоказанными. Сводя вышеизложенное, оказывается, что стоимость товара, пострадавшаго отъ подтопленія барки вмѣстѣ съ издержами, употребленными истцомъ на спасеніе груза, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, составляется изъ слѣдующихъ суммъ: стоимость товара 21860 руб. 40 коп., произведенныхъ

расходовъ: Хомотьянова 2138 руб. 26 коп., Кобаленка 45 руб. 50 коп., Нестеренка 62 руб. 40 коп., Одинцова 340 рублей. По счету конторы Эмеса 1737 р. 50 коп. Всего 26184 рубля 6 коп., исключая изъ этой суммы вырученную конторою Эмесъ отъ продажи попорченнаго груза (9385 рублей 29½ коп.), барки (250 рублей) и оставшейся ржи (140 рублей 40 коп.) сумму 9778 руб. 69½ коп., количество которой подтверждено представленными къ дѣлу выписью изъ настольнаго реестра Нахичеванскаго и Армянскаго магистрата по гражданскимъ дѣламъ, въ коей прописана вырученная чрезъ публичную продажу товара Эмеса сумма, и распискою Политова, оказывается, что все количество убытковъ опредѣлится суммою 15395 руб. 36½ коп. По симъ соображеніямъ, признавая, что количество доказанныхъ со стороны истца убытковъ должно быть опредѣлено суммою 15395 руб. 36½ коп.; что возраженія повѣренныхъ отвѣтчика, заключающіяся въ томъ, что, на основаніи представленной самимъ истцомъ накладной за № 136, стоимость товара опредѣлена была Эмесомъ въ 6010 рублей, почему вырученная отъ продажи сумма 9778 р. 69½ к. покрываетъ какъ стоимость товара, такъ и расходы на спасеніе груза, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ накладная можетъ служить доказательствомъ лишь количества товара, а не стоимости его, и потому, что повѣренные отвѣтчика, вопреки 912 ст. Уст. Гражд. Судопр., уклонились отъ представленія приблизительнаго расчета расходовъ или признанія какой либо суммы достаточною по совѣсти къ полному удовлетворенію Эмеса; что проценты на присуждаемую сумму могутъ быть исчислены лишь со дня предъявленія первоначальнаго иска 6 го апрѣля 1871 года, такъ какъ истецъ не приводитъ законныхъ основаній къ присужденію ихъ за прошедшее время; что исковое требованіе, заявленное въ суммѣ 30297 руб. 36½ к., удовлетворяется лишь въ суммѣ 15395 руб. 36½ коп., и потому судебныя издержки настоящаго производства могутъ быть оставлены на томъ изъ тяжущихся, кто ихъ понесъ. Въ виду изложеннаго Окружный Судъ, руководствуясь приведенными законами и 368, 867 и 870 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніемъ 15/18 октября 1873 года присудилъ съ общества Волжско Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю въ пользу купца Джемса Эмеса 15395 руб. 36½ коп. съ процентами съ 6 го апрѣля 1871 года по день платежа, по 6% на сто, въ остальномъ искѣ Эмеса отказалъ, судебныя издержки по исполнительному производству оставилъ на томъ изъ тяжущихся, кто ихъ понесъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика возражалъ: что въ накладной не сказано, чтобы товаръ предназначался въ Таганрогъ, а также ни откуда не видно, чтобы затонувшая барка была одною изъ 9 ти, поименованныхъ въ общей накладной, и чтобы эти 9-ть барокъ принадлежали торговому дому В. Эмесъ и К° въ то время, когда барка съ накладною за № 136 считается принадлежащею Джемсу Эмесу, отъ имени коего и предъявленъ искъ. Посему отвѣтчикъ просилъ въ этомъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца просилъ присудить ему, сверхъ суммы, опредѣленной съ отвѣтчика Окружнымъ Судомъ, также: 1) уплаченные конторою Эмеса тому же пароходному обществу за фрахтъ 1500 руб., противу чего повѣренный отвѣтчика не возражалъ; 2) за пропавшіе и пропрѣвшіе кули и мѣшки; 3) жалованье приказчику Хомотьянову, командированному Эмесомъ по случаю разбитія барки и находившемуся при семъ дѣлѣ до продажи хлѣба; 4) расходы, показанные по счету Хомотьянова, Кобаленка, Нестеренка и Одинцова на сумму 321 руб. 55 к., относящіеся къ событію потопленія, на телеграммы, экстренныя поѣздки, наемъ лишнихъ людей и проч.; 5) проценты на капиталъ 19388 руб. 77½ коп. со дня истребленія имущества по день предъявленія иска, т. е. съ 5 го мая 1867 года по 6 е апрѣля 1871 года по 6%, и 6) исправить ошибку, оказавшуюся въ итогѣ суммы, опредѣленной Окружнымъ Судомъ ко взысканію. При слушаніи 5 го марта 1874 года этого дѣла въ Судебной Палатѣ повѣренный истца представилъ выписку изъ его торговыхъ книгъ въ подтвержденіе понесенныхъ по дѣлу убытковъ. Судебная Палата опредѣленіемъ 5 марта 1874 года предоставила повѣренному истца разъяснить, что потонувшее судно съ товаромъ шло въ Таганрогъ и что Джемсъ Эмесъ есть представитель торговаго дома В. Эмесъ и К° въ Таган-

рогѣ. Вслѣдствіе сего повѣренный истца представилъ: 1) удостовѣреніе начальника 3 й дистанціи 7-го отдѣленія 4-го округа путей сообщенія въ томъ, что въ 1867 году, по книгамъ канцеляріи начальника 3-й дистанціи, съ пристаней Масловской и Павловской купеческимъ сыномъ Одинцовымъ было отправлено въ г. Таганрогъ 9 барокъ и одна изъ нихъ была разбита на пути пароходомъ „Царицынъ“ и по назначенію не прибыла; 2) удостовѣреніе Таганрогской управы въ томъ, что въ Таганрогѣ съ давняго времени фактически существуетъ торговый домъ В. Эмесъ и К° и представителемъ его до 1870 года считался иностранный гость Джемсъ Эмесъ, а съ того года братъ его Джонъ Эмесъ, и 3) засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, выданной первымъ послѣднему 13/25 марта 1870 года на веденіе въ Россіи торговли. Сообразивъ апелляціонныя жалобы тяжущихся съ ихъ взаимными возраженіями и съ обстоятельствами дѣла, Судебная Палата нашла, что удостовѣреніе Таганрогской управы въ томъ, что настоящій истецъ есть представитель дома В. Эмесъ и К°, на основаніи 4119 ст. Т. II Св. Зак., служитъ законнымъ подтвержденіемъ такого обстоятельства, что возраженіе отвѣтчика противу принадлежности затонувшей баркп къ каравану дома В. Эмеса и К°, слѣдовавшему въ г. Таганрогъ, опровергается представленнымъ со стороны истца въ Судебную Палату удостовѣреніемъ мѣстнаго начальства министерства путей сообщенія; что удовлетвореніе истца по цѣнамъ на хлѣбъ, показаннымъ въ свидѣтельствѣ дистанціоннаго начальника, не соотвѣтствовало бы требованію 574 ст. X Т. ч. I, такъ какъ всѣ затраты, предпринимаемыя при отправкѣ и доставленіи груза товара въ опредѣленное мѣсто сбыта, имѣютъ въ виду продажу онаго по цѣнамъ предназначеннаго рынка, и дѣйствительный убытокъ въ семъ случаѣ долженъ быть исчисляемъ сообразно цѣнамъ сего послѣднаго пункта; что требованіе истца о присужденіи ему за фрахтъ со спасеннымъ товаромъ 1500 р. не подкрѣплено доказательствами, и въ самой выпискѣ изъ торговой книги В. Эмеса не означено, у кого и когда была нанята баржа; что требованіе истца за пропавшіе мѣшки и кули, тогда какъ въ цѣну его вознагражденія положена имъ самимъ показанная стоимость новыхъ мѣшковъ, представляется, очевидно, преувеличеннымъ и неправильнымъ даже и въ отношеніи большаго числа пропавшихъ мѣшковъ, потому что цѣнность ихъ, по удостовѣренію отвѣтчика, истцомъ не опровергнутому, входитъ въ цѣнность мѣры хлѣба; что ни количество уплаты Хомотьянову жалованья, ни время его службы не подкрѣплены никакими доказательствами, и эта статья тѣмъ болѣе представляется неподлежащею удовлетворенію, что, въ случаѣ доставки хлѣба съ разбитой барки по назначенію, потребовались бы разные расходы при его перегрузкѣ, храненіи и продажѣ, и всѣ эти расходы истецъ долженъ былъ привести по этой статьѣ своихъ требованій въ надлежащее требованіе и въ должный расчетъ; что ходатайство истца о присужденіи ему процентовъ на капиталъ со дня истребленія имущества неосновательно, потому что во-1-хъ) Окружный Судъ присудилъ вознагражденіе за хлѣбъ по высшимъ цѣнамъ, стоявшимъ въ Таганрогѣ, а во-2 хъ) что ничѣмъ не доказано, чтобы хлѣбъ немедленно по доставкѣ въ Таганрогъ могъ быть проданъ за наличныя деньги; что засимъ заявляемыя истцомъ въ апелляціонной жалобѣ статьи расходовъ не подлежатъ удовлетворенію, а сумма расходовъ, признанныхъ Окружнымъ Судомъ правильными, въ дѣйствительности равняется не 25174 руб. 6 коп., какъ показано въ рѣшеніи Суда, а 26184 р. 6 к., вслѣдствіе чего, за вычетомъ изъ послѣдней суммы вырученныхъ конторою В. Эмесъ и К° 9778 р. 69½ коп., остается въ пользу истца не 15395 руб. 36½коп., но 16405 руб. 36½ коп., и что, въ виду измѣненнаго самимъ истцомъ первоначальнаго иска до суммы 25913 руб. 93½ коп., судебныя издержки упадаютъ на тяжущихся въ размѣрѣ: на истца ⅓, а на отвѣтчика ⅔ частей. По всѣмъ симъ соображеніямъ С. Петербургская Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ общества Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону въ пользу иностранца Джемса Эмеса 16405 руб. 36 ⅓ коп. съ процентами на нихъ съ 7 апрѣля 1871 года по день уплаты; судебныя по дѣлу издержки возложить на обѣ стороны въ размѣрѣ ⅓ части на истца и ⅔ частей на отвѣтчика. Въ принесенныхъ на это рѣшеніе повѣренными сторонъ кассаці-

онныхъ жалобахъ повѣренный отвѣтчика указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 147 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., ст. 574, 671, 673 Тома X части I, ст. 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 766, 767, 771, 772 Тома XI Уст. Торг., а повѣренный истца на нарушеніе 671, 673, 684, 685 ст. Т. X ч. I и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ указываемые повѣренными сторонъ кассаціонные поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія Судебной Палаты незаслуживающими уваженія въ виду нижеслѣдующихъ соображеній: А) По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества пароходства по Дону и Азовскому морю: 1) Проситель, возражая противу вычисленія Судебною Палатою цѣнности погибшаго груза истца по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ назначенія того груза, а именно въ г. Таганрогѣ, а не по той цѣнѣ, которая показана самимъ истцомъ въ накладной, выданной при отправленіи товара, находитъ, что способъ исчисленія, принятый Палатою, противорѣчитъ закону, изображенному въ примѣчаніи къ 147 ст. Тома XII и опредѣляющему значеніе накладной, какъ доказательства всего въ ней показаннаго при возникающихъ спорахъ и судебномъ разбирательствѣ. Статья же 574 Тома X ч. I, которую Палата приводитъ въ подтвержденіе своего вывода, не говоритъ вовсе о способахъ исчисленія убытковъ. Если же предположить, что Палата имѣла въ виду ст. 671 и 673 Т. X ч. I, то дѣйствительный смыслъ ихъ не даетъ права суду опредѣлить размѣръ вознагражденія за истребленіе груза въ пути цѣною товара, существующею въ мѣстѣ назначенія товара, и притомъ по высшимъ цѣнамъ, существовавшимъ въ томъ мѣстѣ, ибо вознагражденіе за истребленный или поврежденный предметъ имѣетъ цѣлію лишь возвращеніе вещи въ первоначальный ея видъ, а не обогащеніе лица, понесшаго убытокъ. Всѣ эти соображенія не имѣютъ, по мнѣнію Сената, законнаго основанія. Статья 147 Т. XII Уст. о пут. сообщ. указываетъ лишь на то, что накладныя на отправленный товаръ имѣютъ значеніе доказательствъ на судѣ и притомъ по спорамъ между соотправителями и товарохозяевами. Изъ сего нельзя, очевидно, вывести, что подобный актъ имѣетъ значеніе единственнаго и безусловнаго доказательства при опредѣленіи размѣра вознагражденія за истребленный во время пути товаръ, показанный въ накладной. Правила, которыми обязаны руководствоваться судьи при опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ, притомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣянія или упущенія не составляютъ преступленія или проступка (ст. 684 и 685 Т. X ч. I), изложены въ ст. 671 и 673 того же тома и части. Въ сихъ статьяхъ опредѣляется обязанность виновнаго въ истребленіи имущества заплатить за оное или по существовавшимъ на предметъ сего рода во время самаго истребленія цѣнамъ, или по цѣнамъ, существующимъ во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи, какъ сего будетъ желать и требовать хозяинъ имущества. Если изъ этого опредѣленія закона нельзя вывести прямого указанія того, чтобы судъ, опредѣляя стоимость погибшаго по винѣ отвѣтчика товара истца, имѣлъ право установить таковую по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ назначенія товара и значительно превышающимъ ту цѣну, которая указана самимъ истцомъ въ мѣстѣ ихъ отправленія, то во всякомъ случаѣ подобный способъ исчисленія цѣнности погибшаго товара не представляется несогласнымъ съ общимъ смысломъ приведенныхъ статей закона, въ виду того, что ими установляется за потерпѣвшимъ право требовать, независимо отъ цѣны истребленнаго имущества, еще всѣ потери и убытки, понесенные отъ гибели предмета. Такимъ образомъ присовокупленіе судомъ къ той цѣнѣ погибшаго товара, которую опредѣлялъ самъ истецъ при отправленіи онаго, еще и разницы между означенною цѣною съ тою, которая существовала въ томъ мѣстѣ, куда былъ отправленъ товаръ, или же, что то же. присужденіе истца стоимости товара по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ его назначенія, нисколько не нарушаетъ приведенныхъ просителемъ ст. 671 и 673 Тома X ч. I; 2) проситель указываетъ на то, что истецъ Джемсъ Эмесъ признанъ Палатою законнымъ представителемъ иностраннаго торговаго дома въ городѣ Таганрогѣ В. Эмесъ и К°, несмотря на то, что документъ, изъ котораго

Палата усмотрѣла существованіе этого торговаго дома въ лицѣ Джемса Эмеса, а именно удостовѣреніе мѣстной управы, указываетъ, что торговый домъ этотъ существуетъ только фактически, безъ какихъ-либо документовъ, оправдывающихъ его существованіе въ силу закона. Выводимое изъ сего просителемъ нарушеніе Судебною Палатою законовъ, опредѣляющихъ какъ порядокъ учрежденія торговыхъ домовъ, такъ и послѣдствія несоблюденія при открытіи ихъ установленнаго для сего закономъ порядка, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ вопросъ о законности существованія въ городѣ Таганрогѣ торговаго дома В. Эмесъ и К° не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ и вовсе и не возбуждался отвѣтчикомъ при производствѣ сего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. Отвѣтчикъ возражалъ лишь противъ права истца, Джемса Эмеса, искать вознагражденіе за товаръ, адресованный на имя не его, истца, а иностраннаго торговаго дома В. Эмесъ и К° въ Таганрогѣ, и это возраженіе отвергнуто Палатою на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ означенномъ удостовѣреніи городской управы и свидѣтельствующихъ о томъ, что Джемсъ Эмесъ дѣйствительно состоялъ представителемъ означеннаго торговаго дома въ Таганрогѣ. Б) По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Джемса Эмеса: 1) усматриваемое просителемъ нарушеніе Судебною Палатою 671 и 673 ст. Т. X. ч. I отказомъ истцу къ присужденію ему процентовъ на отыскиваемую имъ сумму убытковъ со дня истребленія имущества по день предъявленія иска о тѣхъ убыткахъ не оправдывается содержаніемъ приведенныхъ имъ статей законовъ. Въ нихъ установлено, какъ уже было замѣчено выше, право потерпѣвшаго требовать, кромѣ цѣны истребленнаго имущества, еще потери и убытки, понесенные отъ истребленія предмета. Палата сочла вознагражденіемъ за сіи убытки то, что истцу присуждается стоимость истребленнаго товара по цѣнамъ товара, стоявшимъ въ мѣстѣ назначенія товара, и притомъ по высшей изъ этихъ цѣнъ. О томъ же, чтобы потерпѣвшій имѣлъ право требовать, независимо отъ убытковъ, еще проценты на всю отыскиваемую имъ въ вознагражденіе сумму, въ приведенныхъ статьяхъ не говорится, а къ тому же и самый фактъ присужденія извѣстной суммы, какъ вознагражденіе за понесенные убытки, исключаетъ возможность присужденія еще дополнительнаго вознагражденія за тѣ же убытки, въ видѣ процентовъ на означенную сумму; 2) относительно указаній просителя, что Палата не приняла въ соображеніе, изъ числа документовъ, представленныхъ ей при слушаніи дѣла, приговора окружнаго суднаго начальства отъ 21 мая 1868 г., оказывается, что документъ этотъ представленъ противною стороною, а потому истецъ, не ссылавшійся на означенный актъ въ защиту своихъ правъ, не въ правѣ указывать нынѣ на оставленіе его Палатою безъ разсмотрѣнія при постановленіи ею обжалованнаго рѣшенія; 3) наконецъ, возраженіе просителя противу того соображенія Палаты, что цѣнность пропавшихъ мѣшковъ не подлежитъ особому возмещенію, ибо таковая входитъ въ цѣнность самаго хлѣба, не можетъ подлежать обсужденію Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи, ибо проситель усматриваетъ въ этомъ соображеніи Палаты не нарушеніе какого-либо закона, а противорѣчіе, будто бы, всѣмъ извѣстному факту, что цѣна зернового хлѣба обозначается въ справочныхъ цѣнахъ безъ его вмѣстилища, а это, очевидно, не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ кассаціонныя жалобы обѣихъ тяжущихся сторонъ незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы какъ истца, такъ и отвѣтчика объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

221.—1876 г. апрѣля 21 дня. *По прошенію крестьянина Андрея Никитина объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Еврей Пейсахъ Левинъ искалъ съ крестьянина Андрея Никитина 114 р. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія отвѣтчикомъ словеснаго усло-

вія о продажѣ Никитинымъ Левину льняного сѣмени, и въ доказательство какъ заключенія условія съ полученіемъ Никитинымъ 10 руб. задатка, такъ и размѣра понесенныхъ имъ убытковъ, сослался на двухъ свидѣтелей. Отвѣтчикъ иска не призналъ, отвергая существованіе между нимъ и истцомъ сдѣлки о продажѣ льняного сѣмени. Мировой Судья, по допросѣ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, за подпискою о напоминаніи присяги, присудилъ истцу 82 руб. 90 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Никитинъ, повторяя свое первое возраженіе и приводя обстоятельства, по которымъ онъ и не могъ заключать указываемой истцомъ сдѣлки, просилъ передопросить подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей истца, показавшихъ завѣдомо ложно, и, кромѣ того, допросить еще одного его свидѣтеля. Могилевскій Съѣздъ, по допросѣ подъ присягою сихъ свидѣтелей, нашелъ, что ихъ показаніями разъяснилось, что въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1872 года Левинъ купилъ у Никитина четыре четверти льняного сѣмени по 9 руб. за четверть, давъ Никитину въ задатокъ 10 руб. По пріѣздѣ же Левина за льномъ, Никитинъ отказался выдать таковой за условленную цѣну, требуя прибавки; Левинъ же не согласился и, будучи самъ обязанъ раздать крестьянамъ закупленный имъ у Никитина ленъ, присужденъ былъ купить ленъ у другого лица, съ приплатою по 7 руб. за четверть, а кромѣ того заплатилъ за доставку 3 руб. Признавая, что какъ фактъ продажи Никитинымъ Левину, такъ и понесенные послѣднимъ убытки доказаны свидѣтелями и что эти убытки должны быть уплачены, за силою 684 ст. Т. X ч. I, Никитинымъ, который обязанъ также возвратить задатокъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Никитина въ пользу Левина переплаченные послѣднихъ за ленъ 28 руб., задатка 10 руб. и за подводу 3 руб., а всего 41 руб. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Никитинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на его доводы, приведенные въ апелляціи, въ томъ числѣ на то, что свидѣтели не могутъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказывать фактъ полученія имъ 10 руб. задатка; что Мировой Съѣздъ не выяснилъ, согласно 1536 ст. Т. X ч. I, точнаго разума договора и что, наконецъ, Съѣздъ неправильно примѣнилъ 684 ст. Т. X ч. I, вовсе не относящуюся къ нарушенію обязательствъ и договоровъ, ибо для подобныхъ случаевъ существуютъ особыя статьи закона, начиная съ 568 ст. Т. X ч. I, а въ особенности 570 ст., которая подходила бы прямо къ дѣлу, если бы было дѣйствительно установлено существованіе договора его съ Левинымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ отвѣтилъ на всѣ тѣ доводы, которые были изложены въ апелляціи просителя, причемъ Никитинъ вовсе не указывалъ въ апелляціи на невозможность разъясненія свидѣтельскими показаніями заключенія договора купли-продажи съ полученіемъ притомъ задатка, а, напротивъ того, самъ ссылался на свидѣтелей въ опроверженіе этого обстоятельства. Но независимо отъ сего, самый фактъ полученія Никитинымъ 10 руб. задатка, при заключеніи имъ сдѣлки о продажѣ движимаго имущества, не можетъ быть отнесенъ къ обстоятельствамъ, требующимъ письменнаго удостовѣренія, въ виду того, что эта уплата составляла условіе самой сдѣлки купли продажи движимости, которая можетъ быть удостовѣрена свидѣтелями. Затѣмъ указаніе просителя на неразъясненіе Съѣздомъ въ рѣшеніи точнаго содержанія и смысла сдѣлки опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, въ которомъ весьма точно и подробно изложены условія спорной сдѣлки сторонъ. Наконецъ, если понять послѣднее указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ въ томъ смыслѣ, что неисполненіе договора даетъ противной сторонѣ право только требовать понужденія неисправной стороны къ исполненію договора, а не искать съ нея взамѣнъ сего убытки отъ неисполненія обязательства, то это соображеніе также неправильно, ибо сторона, въ пользу которой условлено исполненіе противною стороною извѣстнаго дѣйствія, въ правѣ отказаться, за истеченіемъ срока, установленнаго для исполненія этого дѣйствія, отъ права требовать исполненія онаго, но не лишается права искать на общемъ основаніи, въ силу ст. 571 и 684 Т. X ч. I, убытки, причиненные отъ нарушенія против-

ною стороною обязательства по договору, а въ томъ числѣ и уплаченныя впередъ деньги. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Никитина незаслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковую, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

222.—1876 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію помѣщика Адама Хмары объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О Малковскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщица Екатерина Хмара искала въ 1873 году съ помѣщика Адама Хмары 350 руб., составляющіе сумму причитающихся ей платежей за семь мѣсяцевъ, съ 1 іюня 1872 года по 1-е января 1873 года, считая по 50 руб. въ мѣсяцъ, въ силу письменнаго обстоятельства, даннаго отвѣтчикомъ въ 1869 году. Кромѣ сего, истица просила присудить ей убытки, понесенные ею отъ несвоевременнаго полученія какъ означенныхъ платежей, такъ и условленнаго въ томъ обязательствѣ довольствія продуктами. Требованіе истицы удовлетворено заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 17 января 1873 г., вошедшимъ въ законную силу. Затѣмъ Екатерина Хмара предъявила у Мирового Судьи 9 іюня 1874 года вновь искъ о неисполненіи отвѣтчикомъ того же обязательства неуплатою ей денегъ за три мѣсяца, а именно съ 1 апрѣля по 1-е іюля 1874 года 150 руб., и непроизводствомъ имъ, согласно тому же обязательству, починокъ въ строеніяхъ, занимаемыхъ истицею. Отвѣтчикъ иска его не призналъ, указывая, что таковой неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ въ виду 4 и 5 п. 273 стат. Устава Гражд. Судопр. и что самый актъ 1869 года не имѣетъ противу него обязательной силы по необозначенію въ немъ лица, на имя котораго онъ данъ, равно и времени его выдачи и срока его исполненія. Мировой Судья, отвергнувъ возраженіе отвѣтчика, присудилъ истицѣ 125 руб. причитающагося ей содержанія съ 1 апрѣля по 15 іюня 1874 года и обязалъ отвѣтчика произвести требуемыя истицею починки. По апелляціонной жалобѣ Адама Хмары, повторившаго въ ней приведенныя имъ у Мирового Судьи возраженія, Оршанскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ Екатерины Хмары на сумму 150 руб. не выходитъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ учрежденіямъ; 2) что документъ, на которомъ основанъ искъ, признанъ обязательнымъ къ исполненію для Адама Хмары рѣшеніемъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу и имѣющимъ, согласно 68 ст. Т. I Св. Зак. Основ., силу закона по сему дѣлу. Признавая посему рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи Екатеринѣ Хмарѣ 125 руб. правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе то въ этой части утвердить, отмѣнивъ оное въ отношеніи обязанія отвѣтчика произвести починки по неопредѣленности цѣны этой части иска. Адамъ Хмара проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 4 и 5 пп. 273, 131 и 5 ст. Уст. Гр. Суд., указывая, между прочимъ, на то, что рѣшеніе Мирового Судьи, вошедшее въ законную силу, имѣетъ силу закона только для того дѣла, которое имъ разрѣшено, а не могло стѣснять Судъ при разрѣшеніи имъ другого дѣла, хотя и подобнаго первому.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ дѣла, разрѣшеннаго заочнымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 17 января 1873 года, заключался во взысканіи Екатериною Хмарою съ Адама Хмары нѣкоторыхъ изъ срочныхъ мѣсячныхъ платежей, которые отвѣтчикъ обязался уплачивать въ силу условія 1869 года. Поэтому, если Мировой Судья, постановляя рѣшеніе объ удовлетвореніи требованія истицы, пришелъ къ сему заключенію вслѣдствіе признанія имъ означеннаго условія дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика, то таковое соображеніе Судьи не могло лишить Адама Хмару права, при новомъ искѣ со стороны Екатерины Хмары въ 1874 году о взысканіи съ него другихъ невнесенныхъ имъ ко дню предъявленія иска платежей по условію, возражать противу обязательности для него того условія и этимъ возраже-

ніемъ опровергать настоящій искъ Екатерины Хмары, ибо, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, уклоняясь отъ разсмотрѣнія существа возраженія отвѣтчика по настоящему иску Екатерины Хмары о недѣйствительности служащаго основаніемъ сего иска условія, подъ тѣмъ предлогомъ, что условіе это уже было въ обсужденіи Мирового Судьи при постановленіи имъ окончательнаго рѣшенія по другому иску, хотя и возникшему изъ того же условія, поступилъ въ нарушеніе приведеннаго закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оршанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 895 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисовскій Мировой Съѣздъ.

223.—1876 г. апрѣля 21 дня. *По прошенію поселянина Хаима Смолоковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мелитопольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣлу о взысканіи поселяниномъ Хаимомъ Смолоковскимъ съ наслѣдниковъ крестьянина Дмитрія Вахляева 100 р. съ процентами и неустойкою по домашнему заемному обязательству умершаго Вахляева, на каковомъ обязательствѣ надпись за неграмотнаго должника засвидѣтельствована въ мѣстномъ волостномъ правленіи, нашелъ, что документъ этотъ недѣйствителенъ, въ виду несоблюденія въ немъ правилъ, постановленныхъ для свидѣтельсвованія актовъ, выдаваемыхъ неграмотными крестьянами, а именно: 1) изъ подписи о засвидѣтельствованіи не видно, чтобы документъ былъ внесенъ въ книгу волостного правленія, установленную для записки всѣхъ актовъ, совершонныхъ крестьянами между собою и другими лицами; 2) не видно также, чтобы подпись за неграмотнаго Вахляева была бы учинена подписавшимся по довѣрію Вахляева, и 3) не видно и того, чтобы содержаніе документа было прочитано сторонамъ при свидѣтеляхъ. Посему и руководствуясь 91 ст. Общ. Полож. и рѣш. Сената за 1870 г. № 567, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Смолоковскому въ искѣ его къ наслѣдникамъ Вахляева. Истецъ Смолоковскій ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 112, 177 и 179 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильному истолкованію 91 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по неоднократному разъясненію Сената (рѣш. 1872 года №№ 1106, 1240 и др.), неисполненіе въ отношеніи актовъ, выдаваемыхъ крестьянами, порядка, указаннаго въ ст. 91 Общ. Полож. о крестьян., для записки актовъ въ книгу волостного правленія не лишаетъ такой актъ, выданный домашнимъ порядкомъ, доказательной силы; 2) что если подобный актъ выданъ отъ неграмотнаго крестьянина, то дѣйствительность его опредѣляется на основаніи Общихъ Гражданскихъ Законовъ о порядкѣ удостовѣренія подлинности домашнихъ актовъ, выдаваемыхъ неграмотными; 3) что вытекающее изъ смысла ст. 919 и 921 Т. X ч. I условіе о засвидѣтельствованіи подписи расписавшагося за неграмотнаго мѣстною полиціею слѣдуетъ признать исполненнымъ въ томъ случаѣ, когда таковая подпись будетъ засвидѣтельствована въ мѣстномъ волостномъ правленіи (рѣш. 1873 г. № 1293), а указаніе въ подобномъ засвидѣтельствованіи, что актъ выданъ неграмотнымъ и подписанъ за него третьимъ лицомъ, служитъ удостовѣреніемъ согласія неграмотнаго на учиненіе за него подписи на актѣ. Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отвергать доказательную силу спорнаго долгового обязательства, ссылаясь въ семъ отношеніи неправильно на ст. 91 Общ. Пол. о крест., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Мелитопольскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію приведеннаго закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

224.—1876 г. апрѣля 21 го дня. *По прошенію купеческаго племянника Бенiамина Аронова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ [А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купеческій сынъ Беніаминъ Ароновъ обратился къ Мировому Судьѣ 6 го участка Курскаго округа съ просьбою о взысканіи съ почетнаго потомственнаго гражданина Алексѣя Тихонова 500 руб. задатка за проданные ему Аронову и недоставленные, согласно договору, въ мѣстечко Почепъ Константину Нейману двѣсти кулей крупичатой бумаги; въ подтвержденіе своего иска Ароновъ представилъ подписанную конторщикомъ Тихонова, Селезневымъ, расписку въ продажѣ муки и въ полученіи 500 руб. задатка и объяснилъ, что хотя Тихоновъ и Нейманъ возводили на него обвиненіе въ неправильномъ, будто бы, взятіи присваиваемой имъ въ собственность муки 225 кулей, но что искъ этотъ по рѣшенію Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 13-го декабря 1872 года признанъ неправильнымъ, и мука та признана его собственностью и что при всемъ томъ представленная имъ расписка къ означенной продажѣ вовсе не относится. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Тихонова объяснилъ, что проданная Аронову мука ему уже доставлена, но Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что по второму условію продано муки 200 кулей на сумму 1350 руб. и что поэтому оно совершенно различествуетъ отъ перваго, по которому продано 225 кулей на сумму 1518 рублей, опредѣлилъ: взыскать съ Тихонова 500 р. на удовлетвореніе Аронова и за написаніе расписки на простой бумагѣ съ обѣихъ сторонъ тройныя пошлины въ казну. На это рѣшеніе повѣренный Тихонова подалъ Курскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя свои объясненія относительно того, что мука, проданная по договору, на который ссылается истецъ Ароновъ и о которомъ производилось дѣло въ Черниговской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, была та же самая, за недоставку которой предъявленъ имъ настоящій искъ, присовокупилъ, что разница въ количествѣ муки произошла отъ того, что послѣ заключенія уже договора Ароновъ просилъ къ 200 кулямъ прибавить еще 25 кулей и въ подтвержденіе этого обстоятельства просилъ допросить конторщика Селезнева и мѣщанина Озика Сироту. Съ своей стороны истецъ Ароновъ въ объясненіи на эту жалобу просилъ не допускать въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ ссылка на нихъ сдѣлана въ подтвержденіе измѣненія письменнаго договора, и притомъ объяснилъ, что Селезневъ уже являлся въ качествѣ свидѣтеля по первому дѣлу и показаніе его признано неимѣющимъ силы и значенія и не можетъ быть свидѣтелемъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ смысломъ рѣшенія судебнаго мѣста удостовѣряется, что онъ былъ дѣйствующимъ лицомъ, т.-е. получившимъ отъ него 1518 рублей за 225 кулей муки. Спрошенные Мировымъ Съѣздомъ Селезневъ подъ присягою, а Озикъ Сиротъ по подпискѣ показали: первый—что Ароновъ приходилъ въ контору вмѣстѣ съ Сиротою; что ранѣе этого времени онъ Аронова не зналъ; что договоръ съ Ароновымъ былъ одинъ разъ и что другого условія съ Ароновымъ дѣлаемо не было, а послѣдній—что Ароновъ сдѣлалъ покупку у Тихонова одинъ разъ, болѣе же никакихъ договоровъ Тихонова съ Ароновымъ о куплѣ и продажѣ муки не было, когда же былъ первый договоръ, онъ не помнитъ и кондицій между Тихоновымъ и Ароновымъ не знаетъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда повѣренный Тихонова, ссылаясь на данныя свидѣтелями показанія, сверхъ того представилъ торговыя книги отвѣтчика въ подтвержденіе того, что мука, составляющая предметъ настоящаго дѣла, была отправлена къ Нейману, отъ котораго долженъ былъ получить Ароновъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что на основаніи свидѣтельскихъ показаній и представленныхъ суду доказательствъ усматривается, что покупка муки Ароновымъ у Тихонова произошла одинъ разъ и кромѣ этого покупки не было, и что по условію письменному мука получена Ароновымъ не только сполна, но и въ излишнемъ количествѣ; вслѣдствіе сего и на основаніи

102 и 129 ст. Устава Граждан. Судопроиз. Мировой Съѣздъ въ искѣ Ароновy отказалъ, причемъ опредѣлилъ взыскать съ обѣихъ сторонъ тройныя пошлины гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать условіе. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующ. Сенату истецъ Беніаминъ Ароновъ проситъ постановленное Курскимъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить: во-1) по нарушенію 4 и 5 п. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ къ показанію подъ присягою свидѣтеля Селезнева, не объяснивъ въ рѣшеніи своемъ, почему онъ оставилъ безъ уваженія заявленный имъ, просителемъ, въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика противъ свидѣтеля Селезнева отводъ на томъ основаніи, что, состоя повѣреннымъ у Тихонова, онъ управляетъ всѣми его дѣлами, что видно изъ того, что имъ подписанъ договоръ на продажу его муки и, кромѣ того, заинтересованъ рѣшеніемъ дѣла въ пользу Тихонова, такъ какъ ежели сему послѣднему дѣйствительно неизвѣстно о другомъ договорѣ, то рождается сомнѣніе, не воспользовался ли Селезневъ полученными отъ него деньгами; во 2) по нарушенію 95 и 395 ст. Уст. Гр. Суд. отобраніемъ отъ свидѣтеля Озика Сироты показанія по одной подпискѣ безъ предварительнаго приведенія его къ присягѣ; въ 3) по нарушенію 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на показаніяхъ лицъ, свидѣтельствовавшихъ о такомъ предметѣ, которому они не были и не могли быть свидѣтелями, и, слѣдовательно, о такомъ событіи, которое никакъ не можетъ быть имъ извѣстно; на основаніи же закона свидѣтель можетъ удостовѣрять только о томъ, что онъ лично видѣлъ или слышалъ, то есть онъ можетъ удостовѣрять, что извѣстное событіе совершилось въ его присутствіи или что оно въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ въ его присутствіи не совершилось; въ-4) по нарушенію 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія копіи съ рѣшенія Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, въ противномъ случаѣ Съѣздъ не могъ не видѣть, что Селезневъ при производствѣ того дѣла утверждалъ, что мука, о которой производилось то дѣло, продана была по словесному договору и что письменнаго договора не было, почему та продажа и не могла имѣть никакого отношенія къ настоящему дѣлу, и въ-5) по нарушенію 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ никакихъ соображеній относительно того, чѣмъ именно онъ опровергаетъ представленные имъ документы и основанныя на нихъ соображенія и самое рѣшеніе Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 и 5 пунктовъ 86 ст. Устава Гр. Суд. отобраніемъ отъ Селезнева показаній въ качествѣ свидѣтеля не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу просителя онъ отвода противъ Селезнева не заявлялъ, а только доказывалъ, что вообще свидѣтельскія показанія не могли быть допускаемы какъ доказательства въ настоящемъ дѣлѣ и что показаніе Селезнева не можетъ имѣть достовѣрности какъ потому, что показаніе его уже было отвергнуто по дѣлу, производившемуся въ Черниговской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, такъ и потому, что онъ былъ дѣйствующимъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ; вопросъ же о степени достовѣрности свидѣтеля подлежитъ сужденію суда, рѣшающаго дѣло по существу, а не суда, разсматривающаго дѣло въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства отобраніемъ отъ свидѣтеля Озика показанія по подпискѣ, а не подъ присягою, то въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя оказывается заслуживающею уваженія, такъ какъ отобраніе отъ свидѣтелей показаній, согласно статьѣ 95 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по подпискѣ, составляющее изъятіе изъ общаго выраженнаго въ той же ст. 95 правила о допросѣ свидѣтелей по приведеніи ихъ къ присягѣ, можетъ быть допущено лишь при производствѣ дѣла у Мирового Судьи въ томъ уваженіи, что показаніе свое они мо-

гутъ, въ случаѣ надобности, подтвердить подъ присягою при производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, и потому не можетъ быть распространяемо на допрашиваемыхъ непосредственно въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей, отъ которыхъ показанія могутъ быть отобраны не иначе, какъ по приведеніи ихъ къ присягѣ, къ которой они, согласно 395 ст. Уст. Гр. Суд., приводятся по обряду своего вѣроисповѣданія и отъ которой они освобождаются или по согласію на то обѣихъ сторонъ, или по закону, въ случаяхъ, указанныхъ въ 396 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя въ виду, что постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе основано и на отобранныхъ отъ свидѣтелей показаніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отступленіе Мирового Съѣзда при допросѣ означенныхъ свидѣтелей отъ установленнаго вышеприведеннымъ узаконеніемъ порядка не можетъ не быть признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію 395 и 396 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Льговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

225.—1876 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Василія Тесленко - Приходько объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Губернскій секретарь Тесленко-Приходько, какъ природный опекунъ своихъ дѣтей, вступилъ послѣ смерти жены въ управленіе оставшимся послѣ нея имѣніемъ. Совершеннолѣтняя дочь его, жена капитана Олимпіада Влѣзкова, предъявила искъ о присужденіи отца къ уплатѣ ей 400 р., которые по соразмѣрности участія ея, Влѣзковой, въ наслѣдствѣ послѣ матери причитаются на ея долю за два года изъ общей суммы дохода, получаемаго съ нераздѣльнаго наслѣдственнаго имѣнія. Зеньковскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся въ пользу Влѣзковой. Сущность соображеній, которыя привели Съѣздъ къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во 1) что Тесленко-Приходько въ опроверженіе иска Влѣзковой ссылался единственно на то, что онъ, какъ природный и безотчетный опекунъ дѣтей своихъ, не обязанъ предъ ними, въ силу 3 п. 295 ст. Т. X ч. I, отчетомъ въ вырученныхъ съ опекаемаго имѣнія доходахъ; во 2) что возраженіе Тесленко Приходько по отношенію къ Влѣзковой неуважительно, такъ какъ приведенный законъ относится къ тому только времени, когда природный опекунъ управляетъ имѣніемъ по малолѣтству наслѣдниковъ; въ 3) что Влѣзкова не требуетъ отчета за время ея малолѣтства, а требуетъ доходы, полученные въ то время, когда она находилась замужемъ и достигла совершеннолѣтія; въ 4) что Влѣзкова, вышедшая замужъ и достигшая совершеннолѣтія, могла, согласно указанію, содержащемуся въ 556 ст. Т. X ч. I, остаться соучастницею въ общемъ имѣніи, причемъ, въ силу 554 ст. Т. X ч. I, доходы съ имѣнія должны принадлежать всѣмъ совладѣльцамъ по мѣрѣ ихъ частей; наконецъ, въ 5) что впредь до прекращенія опеки отецъ остается опекуномъ по имѣнію своихъ дѣтей и, слѣдовательно, продолжаетъ управлять имѣніемъ безотчетно какъ ихъ опекунъ, а не какъ сонаслѣдникъ. Тесленко Приходько ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе послѣдовавшее, по его мнѣнію нарушеніе Съѣздомъ ст. 295, 554 и 610 Т. X ч. I, а также ст. 129, 142 п. 4 и 339 Уст. Гр. Суд.

Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ просителемъ, заключается въ томъ, что, по ст. 295 Т. X ч. I, отецъ, управляющій имѣніемъ своихъ дѣтей на правѣ опекунскомъ, не обязанъ, сколько бы времени ни продолжалось его управленіе, давать имъ отчетъ въ управленіи; что дѣти имѣютъ право требовать отъ отца-опекуна только выдѣла слѣдуемой имъ части материнскаго имѣнія и что сообразно сему отецъ опекунъ обязанъ

уплачивать доходы только тѣмъ изъ своихъ дѣтей, которыя предъявили требованіе о выдѣлѣ, такъ какъ только со времени предъявленія требованія о выдѣлѣ отецъ, уклоняющійся отъ выполненія этого требованія, можетъ быть сочтенъ, по ст. 610 X Т. I ч., недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. Къ истолкованію значенія ст. 295 X Т. I ч. въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ проситель, не представляется основанія. Правила, изображенныя въ приведенномъ законѣ и касающіяся исключительно особыхъ правилъ объ опекахъ, учреждаемыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, могутъ быть принимаемы, по силѣ ст. 48 Т. 1 Зак. Основн., къ руководству и примѣняемы лишь въ тѣхъ, случаяхъ которые ясно и опредѣлительно предусмотрѣны и разрѣшены этимъ закономъ. Допускаемое въ отношеніи опекъ, учрежденныхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, право безотчетнаго управленія отцомъ-опекуномъ имѣніемъ, доставшимся его дѣтямъ по наслѣдству послѣ матери, установлено, какъ именно выражено въ законѣ, только на время нахожденія имѣнія малолѣтнихъ собственниковъ въ управленіи ихъ отца на правѣ опекунскомъ. Опека прекращается по достиженіи совершеннолѣтія или по выходѣ въ замужство лицъ, состоящихъ подъ опекою (п. п. 3 и 9 ст. 295 Т. X ч. I). Для каждаго изъ сонаслѣдниковъ, по мѣрѣ выхода изъ подъ опеки, возникаетъ право, а не обязанность, требовать выдѣла (п. 4 ст. 295 и ст. 556 Т. X ч. I). Въ случаѣ выдѣла части имѣнія для сына, достигшаго совершеннолѣтія, или для дочери, вышедшей замужъ, удерживается отцомъ въ безотчетномъ опекунскомъ управленіи только остальная часть имѣнія, принадлежащая тѣмъ изъ наслѣдниковъ, которые остаются подъ опекою. Затѣмъ ни въ ст. 295 X Т. ч. I, ни въ другихъ законахъ, касающихся имѣній, находящихся въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, не содержится указанія, чтобы до выдѣла частей имѣнія, причитающихся тѣмъ изъ наслѣдниковъ, въ отношеніи коихъ прекратилась опека, отецъ ихъ продолжалъ пользоваться по прежнему правомъ безотчетнаго распоряженія всѣми вообще доходами съ имѣнія и чтобы онъ былъ освобожденъ объ обязанности отчитываться въ тѣхъ доходахъ, которые принадлежатъ непотребовавшимъ или еще неполучившимъ выдѣла совершеннолѣтнимъ соучастникамъ по мѣрѣ ихъ частей. Въ виду вышеизложеннаго надлежитъ признать, что присужденіемъ отвѣтчика Тесленко Приходько къ уплатѣ Влѣзковой соразмѣрной части дохода съ имѣнія ея матери, составляющаго общую ея и несовершеннолѣтнихъ ея сонаслѣдниковъ собственность, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ ни особаго порядка, установленнаго ст. 295 X Т. ч. I для губерній Черниговской и Полтавской, ни общаго правила о принадлежности доходовъ съ общаго имущества всѣмъ соучастникамъ по мѣрѣ ихъ частей (ст. 521 X Т. I ч.). Второй кассаціонный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать недѣйствительность рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 129, 142 п. 4 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе означенныхъ законовъ выводится просителемъ изъ того обстоятельства, что Съѣздъ не упомянулъ въ своихъ соображеніяхъ о значеніи, которое должно было имѣть, при установленіи судебною властію отношеній просителя къ дочери, разрѣшеніе сдѣланнаго имъ указанія на нежеланіе дочери воспользоваться правомъ выдѣла, каковое указаніе представлялось существенно важнымъ, такъ какъ обязанность выплачивать дочери доходъ съ ея части имѣнія могла возникнуть для него только при неисполненіи требованія дочери о выдѣлѣ. Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента установлено въ разъясненіе подлежащихъ статей законовъ о судопроизводствѣ, что судъ долженъ разсмотрѣть всѣ возраженія отвѣтчика, т. е. всѣ приведенныя имъ основанія заявленнаго спора, но не обязанъ разбирать каждый изъ доходовъ, приводимыхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе своихъ возраженій (рѣш. 9 августа 1873 г. по дѣлу Бантышъ). Содержаніе обжалованнаго рѣшенія, въ которомъ упоминается, между прочимъ, и о томъ доводѣ, на оставленіе котораго безъ разсмотрѣнія жалуется проситель, показываетъ, что этотъ доводъ былъ принятъ Съѣздомъ во вниманіе при разрѣшеніи дѣла, а потому нельзя признать уважительн. заявленіе о недостаточной, по мнѣнію просителя, подробности изложенія постановленнаго Съѣздомъ рѣшенія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора,

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу губернскаго секретаря Тесленко-Приходька оставить безъ послѣдствій.

226.—1876 года марта 11 и апрѣля 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Фридриха Мейера, присяжнаго повѣреннаго Виктора Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный содержателя театральной типографіи Эдуарда Гоппе въ исковомъ прошеніи отъ 17-го августа 1873 года объяснилъ, что по условію, заключенному 1 іюня 1873 года съ театральною дирекціею и утвержденному, съ Высочайшаго соизволенія, министромъ двора, Гоппе пріобрѣлъ исключительное право печатанія афишъ и другихъ объявленій о зрѣлищахъ, спектакляхъ, концертахъ, маскарадахъ и всякаго рода представленіяхъ. О семъ Высочайшемъ соизволеніи было объявлено въ Правительственномъ Вѣстникѣ, причемъ, въ силу Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 гг., было подтверждено редакторамъ и издателямъ газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій о соблюденіи порядка, установленнаго для печатанія объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, подъ страхомъ наказанія, опредѣленнаго 34 ст. Устава о нак., налаг. мир. суд. На основаніи § 15 п. г. контракта, повременныя изданія имѣютъ право печатать объявленія объ увеселеніяхъ вкратцѣ и если таковыя уже были напечатаны въ афишахъ театральной типографіи. Между тѣмъ, редакторъ издатель С. Петербургской нѣмецкой газеты, Фридрихъ Мейеръ, печатаетъ постоянно объявленія въ своей газетѣ объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ „Баварія“, несмотря на то, что разрѣшеніе на увеселительные вечера въ „Баваріи“ было дано съ тѣмъ только условіемъ, чтобы объявленія были печатаемы въ театральной типографіи, а объ этихъ увеселеніяхъ въ афишахъ печатано не было. Присваивая себѣ этимъ право печатать объявленія, вопреки вышеупомянутымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и контракта, Мейеръ нанесъ Гоппе убытка на сумму 600 рублей, а посему повѣренный Гоппе просилъ взыскать съ Мейера эту сумму, или признать за Гоппе право на взысканіе убытковъ и размѣръ ихъ предоставить Гоппе отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ подтвержденіе иска повѣренный Гоппе представилъ № 148 за 1873 г. Правительственнаго Вѣстника, выписку изъ контракта Гоппе съ театральною дирекціею и копію съ документовъ, въ коихъ изложены Высочайшія повелѣнія 1804 и 1857 годовъ. При производствѣ сего дѣла повѣренный Мейера возражалъ, что приведенными Высочайшими повелѣніями не установлено для театральной дирекціи монополіи на печатаніе объявленій о спектакляхъ, маскарадахъ и т. п. и что тѣ Высочайшія повелѣнія, какъ необнародованныя въ законодательномъ порядкѣ, необязательны для частныхъ лицъ; притомъ повѣренный Мейера представилъ копію рапорта директора Императорскихъ театровъ министру двора, изъ которой, между прочимъ, видно, что означенныя Высочайшія повелѣнія 1804 и 1857 годовъ не объявлены законодательнымъ порядкомъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гоппе на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Гоппе въ искѣ, дѣло поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая нашла, что разсмотрѣніе настоящаго дѣла показываетъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ 1804 года даровано было театральной дирекціи исключительное право на печатаніе афишъ на маскарады, концерты и на всѣ вообще публичныя зрѣлища. Въ разъясненіе и дополненіе такового Высочайшаго повелѣнія состоялось съ тѣхъ поръ нѣсколько распоряженій, исходившихъ какъ отъ верховной власти, такъ и послѣдовавшихъ со стороны тѣхъ спеціальныхъ установленій, коимъ ввѣренъ главный надзоръ за печатью, и распоряженіями этими относительно печатанія въ газетахъ и журналахъ объявленій о публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ установлено, что въ журналахъ и газетахъ не должны быть помѣщаемы подробныя объявленія о публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, а дозволяется издателямъ помѣщать краткія объ оныхъ извѣщенія, заимствуемыя изъ театральныхъ афишъ или изъ объявленій, раз-

сылаемыхъ при афишахъ. Это правило не только не подверглось въ послѣднее время какимъ-либо измѣненіямъ или же отмѣнено какими-либо недавними законоположеніями, но, напротивъ того, вновь и вполнѣ положительно подтверждено въ своей силѣ при передачѣ въ 1873 году театральною дирекціею купцу Гоппе исключительнаго, принадлежащаго ей, по силѣ означеннаго Высочайшаго повелѣнія 1804 г., права печатанія театральныхъ афишъ и объявленій о публичныхъ зрѣлищахъ, что неопровержимо подтверждается объявленіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати, помѣщеннымъ въ представленномъ истцомъ № 148 Правительственнаго Вѣстника 1873 года, въ коемъ именно изъяснено, что изданіе афишъ и объявленій будетъ съ 1-го іюня 1873 г. приводимо, съ Высочайшаго соизволенія, купцомъ Гоппе по прежнему порядку, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 годовъ, подъ наблюденіемъ дирекціи императорскихъ театровъ, и что редакторы и издатели газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, а также владѣльцы существующихъ типографій и литографій обязаны соблюдать установленный въ семъ отношеніи порядокъ. Наконецъ, 4 декабря 1873 года состоялось Высочайшее повелѣніе, помѣщенное въ № 8 собранія узаконеній и распоряженій правительства, слѣдующаго содержанія: „на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, состоявшихся въ 1804 и 1857 годахъ, дирекціи императорскихъ театровъ предоставлено особое исключительное право печатанія афишъ о спектакляхъ, маскарадахъ, концертахъ и всякаго рода представленіяхъ, а также публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, за исключеніемъ объявленій о представленіяхъ на масляной и Св. недѣляхъ, печатаемыхъ съ утвержденіемъ С. Петербургскаго градоначальника. Нынѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ виду возникшихъ по сему предмету сомнѣній, по всеподданнѣйшему докладу министра ИМПЕРАТОРСКАГО двора, Высочайше повелѣть соизволилъ: подтвердить и обнародовать во всеобщее свѣдѣніе, что означенное право дирекціи императорскихъ театровъ, предоставленное временно по арендному контракту купцу Гоппе, должно быть сохраняемо въ полной силѣ. Изъ всего вышеизложеннаго представляется вполнѣ несомнѣннымъ, что купецъ Гоппе, по преемству отъ дирекціи императорскихъ театровъ, въ силу особой, дарованной ей монаршею властью льготы, получилъ 1-го іюня 1873 года впредь на 8 лѣтъ исключительное право на печатаніе вышеозначенныхъ афишъ и объявленій, каковое право утверждено за нимъ Высочайшею властью, о чемъ публиковано во всеобщее свѣдѣніе. Основываясь на этомъ, предоставленномъ ему правѣ, Гоппе 17-го августа 1873 г. предъявилъ настоящій искъ къ редактору-издателю С.-Петербургской нѣмецкой газеты, Мейеру, за нарушеніе симъ послѣднимъ такового права напечатаніемъ въ редактируемой и издаваемой имъ газетѣ объявленій объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ „Баварія“, помимо объявленій о нихъ въ афишахъ, въ удостовѣреніе чего повѣренный Гоппе представилъ № 169 той же газеты отъ 28 іюня 1873 года, въ коемъ напечатано объявленіе объ открытіи ресторана „Баварія“ и объ увеселеніяхъ въ оном. Сообразивъ основанія сего иска съ представленными противъ него со стороны отвѣтчика возраженіями, Судебная Палата нашла: 1) что Высочайшая воля, послѣдовавшая на утвержденіе правъ Гоппе по содержанію театральной типографіи и печатанію въ оной афишъ и объявленій объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, изъемля, по силѣ 70 ст. Основ. Зак., по сему предмету дѣйствіе законовъ общихъ, вполнѣ устраняетъ всякое домогательство какихъ-либо частныхъ изданій и газетъ на непосредственное пользованіе этимъ правомъ, каковое всецѣло предоставлено Гоппе; 2) что послѣдовавшее по этому предмету Высочайшее повелѣніе отъ 4 декабря 1873 года, хотя и обнародовано послѣ предъявленія настоящаго иска Гоппе, но какъ несодержащее въ себѣ новаго закона, а лишь подтвержденіе и разъясненіе истиннаго смысла предшествовавшихъ по сему предмету Высочайшихъ повелѣній, должно быть, по точной силѣ 1 п. 61 ст. Основ. Зак., принято въ основаніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла; 3) что, согласно съ симъ, отвѣтчикъ Мейеръ могъ бы напечатать въ издаваемой имъ газетѣ одно краткое извѣщеніе объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ, „Баварія“ и то не прежде, какъ по напечатаніи о томъ въ объявленіяхъ, разсылаемыхъ при

театральныхъ афишахъ Гоппе; 4) что повѣренный Гоппе утверждалъ, что объявленіе объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ „Баварія“ вовсе не было напечатано въ типографіи Гоппе, повѣренный же отвѣтчика ничѣмъ не доказалъ противнаго и, слѣдовательно, не опровергъ правильности настоящаго иска Гоппе, а потому отвѣтчикъ Мейеръ, какъ воспользовавшійся непредоставленнымъ ему правомъ, является тѣмъ самымъ нарушителемъ правъ Гоппе, обязаннымъ, въ силу 574 и 684 ст. X Т. 1 ч., вознаградить его за причиненные ему черезъ таковое напечатаніе вышеозначеннаго объявленія убытки, количество которыхъ, какъ недостаточно выясненное и доказанное повѣреннымъ Гоппе, на основаніи 896 стат. Уст. Гражд. Судопр., онъ можетъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. По симъ соображеніямъ, признавая настоящій искъ, по отношенію права Гоппе отыскивать убытки съ Мейера, вполнѣ правильнымъ и притомъ несомнѣнно доказаннымъ, а рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, какъ съ симъ несогласное, подлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата, руководствуясь 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., предоставила истцу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ отвѣтчика нанесенные ему по сему дѣлу убытки. Повѣренный Мейера проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 54, 55, 57, 59 и 60 стат. Зак. Основ. и неправильному толкованію Высочайшихъ повелѣній 1804, 1857 и 1873 г. г. Проситель основываетъ свое ходатайство на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Палата полагаетъ, что Высочайшее повелѣніе 1804 года о правѣ театральной дирекціи на печатаніе афишъ на маскарады, концерты и на всѣ вообще публичныя зрѣлища разъяснено и дополнено послѣдующими распоряженіями, исходившими какъ отъ верховной власти, такъ и со стороны спеціальныхъ установленій, коимъ ввѣренъ главный надзоръ за печатью, въ томъ смыслѣ, что издателямъ газетъ и журналовъ дозволяется помѣщать только краткія извѣщенія о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, заимствуемыя изъ афишъ или объявленій, разсылаемыхъ при афишахъ, но Палата не указываетъ, какимъ именно распоряженіемъ верховной власти разъяснено и дополнено въ указанномъ смыслѣ Высочайшее повелѣніе 1804 года, и приписываетъ распоряженіямъ административныхъ учрежденій значеніе, равное Высочайшему повелѣнію, признавая, что этими распоряженіями можетъ быть не только разъяснено, но даже пополняемо буквальное содержаніе Высочайшаго повелѣнія, имѣющаго силу закона. Между тѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 1804 года, какъ показываетъ его буквальное содержаніе, предоставлено театральной дирекціи, въ видахъ исключительно цензурныхъ, право печатанія афишъ, то есть отдѣльныхъ листовъ объявленій на маскарады, концерты и другія публичныя зрѣлища; объ установленіи же монополіи печатанія объявленій объ увеселеніяхъ въ пользу театральной дирекціи въ немъ вовсе не упоминается, какъ не упоминается о воспрещеніи газетамъ и другимъ періодическимъ изданіямъ печатать объявленія объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ. Что же касается распоряженій административныхъ учрежденій, коими, по мнѣнію Палаты, дополнено Высочайшее повелѣніе 1804 года, то такія распоряженія не обязательны для частныхъ лицъ, такъ какъ измѣненіе и дополненіе закона помимо законодательной власти никому не предоставлено. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Палата ссылается на объявленіе главнаго управленія по дѣламъ печати, помѣщенное въ № 148 Правительственнаго Вѣстника, въ которомъ сказано, что изданіе афишъ и объявленій будетъ съ 1 іюня 1873 года производимо, съ Высочайшаго соизволенія, купцомъ Гоппе по прежнему порядку, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 годовъ, подъ наблюденіемъ театральной дирекціи, и что редакторы и издатели газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, а также владѣльцы существующихъ типографій и литографій обязаны наблюдать установленный въ семъ отношеніи порядокъ. Но и въ томъ объявленіи, неопровержимо подтверждающемъ, по мнѣнію Палаты, монополію Гоппе, говорится объ изданіи афишъ и объявленій, очевидно, въ видѣ отдѣльныхъ листовъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 г. г., а также о томъ, что редакторы и издатели повременныхъ изданій и владѣльцы типографій и литографій должны соблюдать устано-

вленный этими Высочайшими повелѣніями порядокъ, т. е. не печатать и не выпускать въ свѣтъ афишъ какъ отдѣльныхъ листковъ объявленій, въ видѣ особаго изданія. Никакого другого порядка не установлено означенными Высочайшими повелѣніями 1804 и 1857 г.г. О первомъ говорено выше, второе же имѣетъ совершенно спеціальное значеніе: имъ опредѣляется отношеніе казеннаго изданія „полицейскихъ вѣдомостей“ къ печатанію объявленій объ увеселеніяхъ. Распространять это спеціальное повелѣніе на частныя изданія нѣтъ основаній, какъ потому, что въ немъ о нихъ не упоминается, такъ и потому, что ограниченія, наложенныя на казенное изданіе для избѣжанія конкуренціи съ казною же, не могутъ имѣть мѣста въ отношеніи къ изданіямъ частнымъ. Наконецъ, Палата ссылается на Высочайшее повелѣніе 4 го декабря 1873 года, но и послѣднимъ никакого новаго права дирекціи, а слѣдовательно, и Гоппе, не предоставлено, а только повелѣно подтвердить и обнародовать во всеобщее свѣдѣніе, что право театральной дирекціи на печатаніе и изданіе афишъ, дарованное Высочайшимъ повелѣніемъ 1804 года и предоставленное временно по арендному контракту Гоппе, должно быть сохраняемо въ полной силѣ. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ трехъ Высочайшихъ повелѣній видно, что театральной дирекціи предоставлена монополія печатанія и изданія афишъ и объявленій объ увеселеніяхъ въ видѣ отдѣльныхъ листковъ, особаго изданія, и выпускъ кѣмъ либо таковыхъ афишъ и объявленій составлялъ бы дѣйствительно нарушеніе этой монополіи; но выводить изъ нихъ запрещеніе газетамъ и вообще періодическимъ изданіямъ печатать краткія объявленія объ увеселеніяхъ, слѣдовательно, не въ видѣ самостоятельнаго изданія, значило бы распространять и дополнять Высочайшія повелѣнія, чего судебной власти не предоставлено; 2) всѣ права Гоппе по изданію афишъ и объявленій объ увеселеніяхъ могутъ и должны основываться только на буквальномъ содержаніи заключеннаго имъ съ театральною дирекціею контракта; другихъ правъ, помимо этого контракта и неосновавныхъ на немъ, Гоппе имѣть не можетъ. Самъ истецъ въ исковомъ прошеніи заявляетъ, что право печатанія афишъ и другихъ объявленій о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ пріобрѣтено имъ по условію, заключенному съ театральною дирекціею. Между тѣмъ, условіе это не представлено къ дѣлу, такъ что Палата не могла судить о существѣ и предѣлахъ предоставленной Гоппе монополіи. Находящаяся же въ дѣлѣ выписка § 15 договора положительно указываетъ, что Гоппе вмѣстѣ съ содержаніемъ театральной типографіи передана монополія печатанія афишъ и объявленій объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ только въ видѣ особаго изданія ихъ на отдѣльныхъ листкахъ, Такъ, по § 15 договора, театральная дирекція принимаетъ на себя обязанность не выдавать позволенія никому и ни въ какой типографіи печатать или выпускать афиши о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, обязуется не разрѣшать печатаніе и выпускъ афишъ внѣ театральной типографіи (§ 15 п. а), обязуется, по полученіи заявленія отъ Гоппе о выпускѣ объявленія на увеселенія или зрѣлища, напечатаннаго не въ его типографіи, сообщить въ то управленіе, въ вѣдомствѣ котораго совершилось нарушеніе его правъ, о прекращеніи такого нарушенія (§ 15 п. б). Наконецъ, если придавать Высочайшимъ повелѣніямъ то значеніе, что ими предполагалось установить для театральной дирекціи исключительное право на печатаніе объявленій объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, то и тогда нельзя признавать ихъ, какъ это дѣлаетъ Палата, обязательными для частныхъ лицъ, потому что эти повелѣнія не объявлены и не обнародованы въ установленномъ порядкѣ. По ст. 54 Зак. Основ. новый законъ постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, и лишь дополненія и разъясненія закона (ст. 55 тамъ же), коими устанавливается только образъ его исполненія или же опредѣляется истинный его разомъ, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ верховной власти къ сему уполномоченными. По ст. 57, законы общіе, содержащіе новое правило или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее свѣдѣніе Правительствующимъ Сенатомъ, а по примѣчан. 2 къ той-же 57 ст., министры сами собою не приводятъ въ дѣйствіе никакого новаго общаго закона, не

предъявивъ его въ спискѣ Правительствующему Сенату и не получивъ отъ него указа для дальнѣйшихъ распоряженій. По ст. 59 и 60, законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его объявленія, дѣйствуетъ только на будущее время, и сила его не распространяется на дѣйствія, совершившіяся прежде его обнародованія. Между тѣмъ, Высочайшія повелѣнія 1804 и 1857 г.г., установившія для театральной дирекціи монополію печатанія объявленій объ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ и тѣмъ ограничившія права частныхъ лицъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи рапорта директора Императорскихъ театровъ министру Императорскаго двора отъ 25 марта 1868 г., не объявлены законодательнымъ порядкомъ, и, слѣдовательно, не могли получить обязательной силы. Высочайшее же повелѣніе 4 декабря 1873 г., по ст. 60 Основ. Закон., по которой законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не можетъ имѣть обратной силы для Мейера, напечатавшаго объявленія въ своей газетѣ до обнародованія этого повелѣнія. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу повѣренный Гоппе, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе повѣреннаго Мейера, что приведенными въ рѣшеніи Судебной Палаты Высочайшими повелѣніями предоставлено театральной дирекціи исключительное право печатанія афишъ только въ видѣ отдѣльныхъ листковъ особаго изданія, не подтверждается содержаніемъ тѣхъ Высочайшихъ повелѣній, въ которыхъ ничего не говорится объ отдѣльныхъ листкахъ, особомъ изданіи, а постановлено вообще объ афишахъ; слово же „афиши“ не имѣетъ того ограниченнаго смысла, какой предполагаетъ въ немъ повѣренный Мейера, но означаетъ всякое печатанное объявленіе о зрѣлищахъ, концертахъ и т. п.; 2) всѣ разсужденія просителя о значеніи и смыслѣ контракта Гоппе съ театральною дирекціею 1873 года приводятся въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и, какъ небывшія въ виду судебныхъ инстанцій, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) доводы повѣреннаго Мейера относительно необязательности для сего послѣдняго Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 г.г., потому что они не обнародованы въ законодательномъ порядкѣ, не могутъ быть признаны основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Если по причинѣ необнародованія въ установленномъ порядкѣ означенныхъ Высочайшихъ повелѣній ранѣе того времени, когда Мейеръ началъ печатать въ издаваемой имъ газетѣ объявленія объ увеселеніяхъ въ ресторанѣ „Баварія“, Мейеръ и могъ бы отговариваться невѣдѣніемъ объ этихъ повелѣніяхъ и утверждать, что они для него необязательны, то послѣ напечатанія 23 іюня 1873 г. въ Правительственномъ Вѣстникѣ объявленія отъ главнаго управленія по дѣламъ печати подобная отговорка не можетъ имѣть мѣста. Это объявленіе, какъ исходящее отъ власти, коей въ отношеніи издательскихъ правъ подчинены всѣ частные редакторы и издатели газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, не могло не быть извѣстно Мейеру, и оно для него обязательно. Какъ оно послѣдовало ранѣе напечатанія въ издаваемой Мейеромъ газетѣ объявленій, возбудившихъ настоящій искъ, то Мейеръ, приступая къ печатанію оныхъ, не долженъ былъ оставлять безъ вниманія означенное объявленіе отъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ немъ сказано: 1) что изданіе театральныхъ афишъ и печатаніе вообще объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ съ 1 іюня 1873 года, впредь на 8 лѣтъ, переносится въ типографію Гоппе, и 2) что изданіе сихъ афишъ и объявленій будетъ производимо по прежнему порядку, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 г.г., подъ наблюденіемъ дирекціи Императорскихъ театровъ. При семъ подтверждено редакторамъ и издателямъ газетъ, журналовъ и повременныхъ изданій, а также владѣльцамъ существующихъ типографій и литографій, о соблюденіи порядка, установленнаго для печатанія афишъ и объявленій о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ, подъ опасеніемъ преслѣдованія на основаніи 34 ст. Устава о наказ., налаг. миров. суд. При обязательности для Мейера, какъ объяснено выше, этого распоряженія главнаго управленія по

дѣламъ печати, онъ не въ правѣ былъ оставаться въ невѣдѣніи и о содержаніи Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 г. г. Въ послѣднемъ изъ нихъ опредѣленъ порядокъ печатанія въ С.-Петербургскихъ полицейскихъ вѣдомостяхъ объявленій о всѣхъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ и предписано, „не дѣлая подробныхъ объявленій о сихъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, ограничиваться только краткимъ объ оныхъ извѣщеніемъ, и то лишь тогда, когда напечатано уже будетъ о сихъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ въ объявленіяхъ, разсылаемыхъ при театральныхъ афишахъ". Повѣренный Мейера при производствѣ настоящаго дѣла даже не утверждалъ, и теперь не утверждаетъ, чтобы довѣрителю его не было извѣстно содержаніе Высочайшаго повелѣнія 1857 г. Онъ только объясняетъ нынѣ, что это повелѣніе имѣетъ совершенно спеціальное значеніе; что имъ опредѣляется отношеніе казеннаго изданія „полицейскихъ вѣдомостей" къ печатанію объявленій объ увеселеніяхъ и что распространять это спеціальное повелѣніе на частныя изданія нѣтъ основаній, какъ потому, что въ немъ о нихъ не упоминается, такъ и потому, что ограниченія, наложенныя на казенное изданіе для избѣжанія конкуренціи съ казною же, не могутъ имѣть мѣста въ отношеніи къ изданіямъ частнымъ. Такое объясненіе повѣреннаго Мейера само по себѣ лишено основанія, такъ какъ во-1 хъ) если въ повелѣніи 1857 г. и не упоминается о частныхъ изданіяхъ, то вслѣдствіе объявленія главнаго управленія по дѣламъ печати 23 іюня 1873 г., коимъ предписано частнымъ изданіямъ соблюдать порядокъ, установленный для печатанія афишъ, между прочимъ, и повелѣніемъ 1857 г., соблюденіе этого порядка было для Мейера безусловно обязательно, и во 2 хъ) если казенное изданіе полицейскихъ вѣдомостей было ограничено въ сравненіи съ правомъ театральной дирекціи печатанія афишъ и объявленій о публичн. зрѣлищахъ и увеселеніяхъ для избѣжанія, какъ объясняетъ проситель, конкуренціи съ казною же, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія утверждать, что это ограниченіе не распространяется на частныя изданія и что за ними осталось право подобной конкуренціи съ казною. 4) Хотя сужденіе Судебной Палаты о примѣнимости къ настоящему дѣлу Высочайшаго повелѣнія 4 декабря 1873 года, обнародованнаго послѣ напечатанія Мейеромъ тѣхъ объявленій, вслѣдствіе которыхъ возникъ настоящій искъ Гоппе, въ сущности и неправильно, но оно при объясненной выше обязательности для Майера принятыхъ Палатою въ основаніе объявленія главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 23 іюня 1873 г. и указанныхъ въ немъ Высочайшихъ повелѣній 1804 и 1857 годовъ не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла и, слѣдовательно, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мейера, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

227.—1876 года января 29-го и апрѣля 21-го чиселъ. *По прошенію крестьянина Дмитрія Ханѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Степанъ Ханѣевъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснивъ, что Епифанскій Съѣздъ мировыхъ посредниковъ предоставилъ ему право уплаченные имъ крестьянину Дмитріеву Ханѣеву 200 р. по приговору Новоѣдосовскаго волостного схода за квитанцію взыскать обратно въ подлежащемъ судѣ, просилъ взыскать съ Дмитрія Ханѣева 200 р. съ % и неустойкою. Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Дмитрія Ханѣева 200 р. съ %. На это рѣшеніе Дмитрій Ханѣевъ принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ коей онъ, между прочимъ, изъяснилъ, что хотя Съѣздъ посредниковъ 6 ноября 1873 г. предоставилъ Степану Ханѣеву право взыскивать съ него, Дмитрія, 200 р., но на взысканіе % не предоставлено права, и что онъ по настоящему дѣлу подалъ апелляціонную жалобу въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда мировыхъ судей не окончательное, за силою 74 и 130 ст. Положенія 19 февраля 1861 года, и предоставляется

право обжаловать рѣшеніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ въ губернское присутствіе; а потому Мировой Судья, на основаніи 238 ст. Уст. Гр. Судопр., не въ правѣ былъ принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію до рѣшенія его въ другой, высшей инстанціи. Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Степана Ханѣева къ Дмитрію Ханѣеву не можетъ почитаться преждевременнымъ, ибо настоящее дѣло уже разсмотрѣно съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, рѣшенія коего, по смыслу 113 ст. Полож. о губ. и уѣздныхъ по крестьянск. дѣламъ учрежд., окончательныя и приводятся въ исполненіе. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ, что искъ въ количествѣ 200 руб., который не отвергается и самимъ отвѣтчикомъ Степаномъ Ханѣевымъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказанъ, и потому опредѣлилъ: обязать крестьянина Дмитрія Ханѣева возвратить Степану Ханѣеву 200 руб. съ % съ 16 ноября 1873 года по день взысканія, примѣняясь къ 626 ст. X Т. I ч., и за веденіе дѣла 10 р. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Дмитрій Ханѣевъ объясняетъ, что на рѣшеніе Мирового Съѣзда посредниковъ о взысканіи съ него 200 р. въ пользу Степана Ханѣева принесена имъ, Дмитріемъ, апелляціонная жалоба Тульскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, отъ коего дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ еще не рѣшено, и что рѣшеніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ не есть окончательное.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 113 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, рѣшенія Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздовъ приводятся въ исполненіе или мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, или прямо чрезъ полицію, и въ законѣ не оговорено, чтобы принесеніе жалобы на постановленіе Съѣзда мировыхъ посредниковъ пріостанавливало приведеніе онаго въ исполненіе, а какъ Епифанскій Съѣздъ мировыхъ посредниковъ предоставилъ крестьянину Степану Ханѣеву право уплаченные имъ крестьянину Дмитрію Ханѣеву за рекрутскую квитанцію 200 руб. взыскать обратно въ подлежащемъ судѣ, то предъявленный по сему предмету Степаномъ Ханѣевымъ искъ правильно принятъ мировымъ судебными установленіями къ своему разбирательству и разрѣшенъ ими согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 626 ст. I ч. Т. X. Противъ такого рѣшенія дѣла по существу въ кассаціонной жалобѣ не приведено никакого опроверженія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дмитрія Ханѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

228.—1876 года февраля 17 и апрѣля 21 чиселъ. *По прошенію вдовы капитанъ лейтенанта Элеоноры Лутониной объ отмѣнѣ рѣшенія Юхновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску, предъявленному мѣщаниномъ Иваномъ Цвѣтковымъ къ вдовѣ капитанъ-лейтенанта Элеонорѣ Лутониной о взысканіи съ нея по переданному ему бывшимъ повѣреннымъ ея Медвѣдковымъ договору вознагражденія за веденіе дѣла ея съ Василіемъ и Аристрахомъ Соколовыми, Мировой Судья 4-го участка Юхновскаго судебнаго мирового округа заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 29-го декабря 1873 года, опредѣлилъ: взыскать съ Лутониной въ пользу Цвѣткова 471 руб. 75 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла 31 руб. 39 коп. Въ поданномъ на это рѣшеніе отзывѣ Лутонина, на основаніи ст. 151 Уст. Гр. Суд., просила вновь разсмотрѣть это дѣло, объяснивъ, что къ означенному сроку она представитъ новыя доказательства, и при назначенномъ, вслѣдствіе такого отзыва, разборѣ дѣла повѣренный ея, по предъявленіи ему существа дѣла, заявилъ, что онъ только проситъ по неподсудности этого дѣла перевесть оное, на основаніи ст. 32 и 207 Уст. Гр. Суд., въ Вяземскій округъ. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что повѣстка на 23 е декабря не была вручена Лутониной по случаю нахожденія ея въ имѣніи Юхновскаго уѣзда въ сельцѣ Сорокинѣ и что затѣмъ рапор-

томъ Бобоновскаго волостного старшины доказывается, что Лутониной лично были получены въ сельцѣ Сорокинѣ повѣстки, которыхъ она не возвратила по требованію старшины и продержала до тѣхъ поръ, пока истекъ срокъ на явку въ судъ, нашелъ просьбу повѣреннаго отвѣтчицы о переводѣ дѣла въ постоянное мѣсто жительства Лутониной въ г. Вязьму неосновательною, такъ какъ ст. 206 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ истцу право предъявить искъ къ отвѣтчику и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сей послѣдній временно находится, и что хотя по слѣдующей ст. 207 отвѣтчику, привлеченному къ суду по мѣсту своего временнаго пребыванія, предоставлено просить судъ о переводѣ дѣла въ постоянное мѣсто жительства его, но что судъ не обязывается этою стат. удовлетворять просьбу отвѣчика о переводѣ дѣла (рѣш. 1870 г. № 716). Посему, оставивъ заявленный повѣреннымъ Лутониной отводъ безъ уваженія и разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Судья 27 января 1874 г. опредѣлилъ: взыскать съ Лутониной на удовлетвореніе Цвѣткова 471 р. 75 к. и судебныхъ издержекъ 31 р. 39 к. На это рѣшеніе Лутонина подала Юхновскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, возражая противъ постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія по существу дѣла, жаловалась вмѣстѣ съ тѣмъ и на оставленіе имъ безъ уваженія заявленнаго повѣреннымъ ея отвода о подсудности. Юхновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отводъ о неподсудности долженъ быть заявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи, чего Лутониною не сдѣлано въ отзывѣ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, который для нея составляетъ первый отвѣтъ на заочное рѣшеніе судьи, и что вслѣдствіе сего она потеряла право на заявленіе въ апелляціонной жалобѣ отвода о неподсудности настоящаго дѣла Мировому Судьѣ 4 уч. Юхновскаго округа. Оставивъ поэтому отводъ этотъ безъ послѣдствій, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановленнаго по существу дѣла, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчица Лутонина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 32, 69, 129, 133, 138 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 1531 и 1539 X Т. I ч. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на указаніи просительницы Лутониной на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 32 и 69 Уст. Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы ея усматриваетъ, что нарушеніе означенныхъ статей она видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, приявъ отзывъ ея о пересмотрѣ дѣла за первую отвѣтную бумагу, тогда какъ отзывъ этотъ не заключалъ въ себѣ объясненія по существу, а выражалъ только ходатайство передъ судомъ о недопущеніи ея къ отвѣту по дѣлу, неправильно призналъ, что она не заявила своевременно отвода о неподсудности, который повѣреннымъ ея былъ заявленъ въ первомъ засѣданіи суда. Сообразивъ эти объясненія просительницы съ содержаніемъ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ основанія, по которымъ Мировой Съѣздъ призналъ Лутонину потерявшею право на заявленіе въ апелляціонной жалобѣ отвода о неподсудности предъявленнаго къ ней иска Мировому Судьѣ, постановившему по оному рѣшеніе, несогласными съ дѣйствительнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ узаконеній. Означенное заключеніе свое о потерѣ Лутониною права на предъявленіе отвода о неподсудности Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что отводъ этотъ не былъ заявленъ ею въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, который былъ для нея первою отвѣтною бумагою, а уже въ засѣданіи при происходившемъ новомъ разбирательствѣ; между тѣмъ, отвѣтною бумагою можетъ быть признаваема такая бумага, въ которой изложенъ отвѣтъ по существу дѣла, или такая, въ которой таковой отвѣтъ долженъ быть по закону изложенъ; при соображеніи же содержанія относящейся къ этому предмету ст. 151 Уст. Гр. Судопроизв. оказывается, что законъ не требуетъ отъ отвѣтчика, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, чтобы онъ вмѣстѣ съ просьбою о новомъ вызовѣ и о новомъ разбирательствѣ представлялъ и объясненія по существу предъявленнаго иска, почему, въ виду такого существующаго относительно

производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ правила, относящагося къ отзывамъ на заочное рѣшеніе, нѣтъ основанія примѣнять къ этимъ отзывамъ, въ силу ст. 80 Уст. Гр. Судопр., тѣ относящіяся до производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и изложенныя въ ст. 729 Уст. Гр. Суд. правила, которыми представленіе въ отзывѣ на заочное рѣшеніе объясненія по существу возложено на обязанность отвѣтчика, и затѣмъ признавать отзывъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтною бумагою и въ томъ случаѣ, когда, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, заявлено было одно ходатайство о новомъ разбирательствѣ дѣла. Что заявленіе ходатайства о новомъ разбирательствѣ не лишаетъ отвѣтчика права заявить въ первомъ засѣданіи встрѣчный искъ, а слѣдовательно, и отводъ о неподсудности, признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сб. за 1870 г. подъ № 841, и хотя при постановленіи означеннаго рѣшенія имѣлось въ виду словесное заявленіе просьбы о новомъ разсмотрѣніи, но при невозможности отвергать право отвѣтчика подать и письменный отзывъ, нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы такой письменный отзывъ заключалъ въ себѣ и объясненія по существу дѣла, представленіе коихъ необязательно при словесномъ заявленіи просьбы о новомъ разбирательствѣ. Находя по симъ соображеніямъ, что Юхновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей признаніемъ Лутонина потерявшею право на предъявленіе отвода о неподсудности за непредъявленіемъ онаго въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи допустилъ нарушеніе 69 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

229.—1876 года апрѣля 22-го дня. *По прошенію купца Сергѣя Хиричъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Купецъ Сергѣй Хиричъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 13 апрѣля 1874 г., которымъ жалоба повѣреннаго Хирича на распоряженіе Мирового Судьи Кузнецкаго участка о непринятіи къ производству дѣла довѣрителя его о личномъ задержаніи жены коллежскаго совѣтника Анны Росцышевской за долгъ 122 р., присужденный Хиричу рѣшеніемъ Московскаго Мирового Съѣзда, оставлена безъ уваженія на томъ основаніи, что производство по дѣламъ о личномъ задержаніи неисправныхъ должниковъ, по смыслу ст. 1223, 1233 и 1236 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ установленій. Хиричъ находитъ такое опредѣленіе Съѣзда несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1223 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1223 Уст. Гр. Суд., неисправный должникъ подвергается личному задержанію по опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется, а потому и просьба о личномъ задержаніи по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ по рѣшеніямъ Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ, должна быть подана тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго исполненіе тѣхъ рѣшеній производится (ст. 156—161 и 184 Уст. Гр. Суд.), и, слѣдовательно, подлежитъ его разрѣшенію, какъ это было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сб. за 1873 г. подъ № 747. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, коимъ просьба повѣреннаго Хирича, Печаева, о личномъ задержаніи Анны Росцышевской оставлена безъ уваженія на томъ основаніи, что дѣла сего рода неподсудны, будто бы, мировымъ установленіямъ, неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 1223 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію этой статьи закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

230.—1876 года апрѣля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго дочерей генералъ-маіора Надежды и Елены Петрищевыхъ, титулярнаго совѣтника Степана Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Титулярный совѣтникъ Смирновъ, по довѣренности дочерей генералъ-маіора Надежды и Елены Петрищевыхъ, предъявилъ 12 сентября 1873 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ генералъ-лейтенанту графу Антону и фрейлинамъ Двора ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, графинямъ Еленѣ и Елисаветѣ Апраксинымъ искъ въ 45 тысячъ рублей (т. е. по 15 тысячъ рублей съ каждаго изъ отвѣтчиковъ), на основаніи духовнаго завѣщанія отца сихъ послѣднихъ, генералъ-адъютанта графа Степана Апраксина *). Окружный Судъ призналъ исковое требованіе Петрищевыхъ подлежащимъ удовлетворенію, но съ тѣмъ, чтобы требуемая ими сумма была обращена изъ рублей серебряныхъ въ рубли ассигнаціонные, слѣдовательно, уменьшено въ $3^1/_2$ раза, и посему присудилъ Петрищевымъ съ 3-хъ отвѣтчиковъ 12,857 рублей 13 коп., т.-е. по 4285 рублей 71 коп. съ каждаго. По апелляціи повѣреннаго Петрищевыхъ С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что истицы Петрищевы, утверждая, что завѣщанныя имъ, графомъ Степаномъ Апраксинымъ, денежныя выдачи составляютъ 45 тысячъ рубл. сер., съ одной стороны основываютъ это утвержденіе на слѣдующихъ положеніяхъ: а) что право, предоставленное кому-либо по духовному завѣщанію, должно быть опредѣляемо согласно законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе въ то время, когда возникло это право (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 1241), и б) что тогда, когда возникло право Петрищевыхъ на полученіе отказовъ по духовному завѣщанію графа Степана Апраксина, т. е. въ день смерти его, имѣлъ силу дѣйствующій и нынѣ законъ, по которому суммы въ актахъ должны быть опредѣляемы исключительно на рубли серебромъ (ст. 164 Тома V Устава о пошл.); съ другой стороны доказываютъ, что графъ Степанъ Апраксинъ при составленіи завѣщанія въ 1831 году подъ означенными въ немъ рублями разумѣлъ рубли серебромъ, а не ассигнаціями. Обращаясь къ первымъ соображеніямъ истицъ, Палата не можетъ признать ихъ основательными потому, что при рѣшеніи вопроса, какія права имѣетъ данное лицо по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію, необходимо прежде всего опредѣлить, въ чемъ именно относительно этого лица состояла воля завѣщателя на случай его смерти (стат. 1010 Тома X ч. I), а при семъ для раскрытія истиннаго смысла того или другого выраженія, очевидно, надлежитъ сообразоваться съ временемъ составленія завѣщанія, т.-е. понимать данное выраженіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно вообще понималось въ то время. Такого же закона, который предписывалъ бы толковать завѣщаніе сообразно тому смыслу, какой отдѣльныя выраженія его имѣли въ законахъ, дѣйствовавшихъ въ моментъ смерти завѣщателя, не существуетъ и подобнаго правила не выведено и въ указанномъ истицами гражданскомъ кассаціонномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената. Согласно сему и въ настоящемъ случаѣ употребленное въ завѣщаніи графа Степана Апраксина выраженіе „рубль“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, какъ понималось оно вообще въ актахъ, современныхъ составленію сего завѣщанія, и если при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла окажется, что графъ Степанъ Апраксинъ при написаніи сего акта подъ рублями разумѣлъ рубли ассигнаціонные, а не серебряные, то сообразно съ этимъ необходимо будетъ опредѣлить права

(*) По духовной сей назначено Надеждѣ и Еленѣ Петрищевымъ по 30 т. р., какъ сказано въ завѣщаніи, „по мѣрѣ и количеству“ тогдашнихъ годовыхъ доходовъ съ имѣній завѣщателя, съ тѣмъ, что если впослѣдствіи доходы уменшатся и сдѣлаются ниже 300 т. р. въ годъ, то чтобы и помянутая выдача сокращена была по мѣрѣ доходовъ, а если доходы увеличатся до 400 т. р. и болѣе, то выдать помянутымъ Петрищевымъ по 50 т. р.

Петрищевыхъ по означенному завѣщанію, не придавая никакого значенія тому обстоятельству, что при смерти графа Апраксина, на основаніи закона, изданнаго уже по составленіи имъ завѣщанія и дѣйствующаго понынѣ, подъ словомъ „рубль“ въ актахъ, совершонныхъ послѣ изданія того закона, должны быть понимаемы рубли серебромъ. Переходя засимъ къ опредѣленію на изложенномъ основаніи истиннаго смысла спорнаго между сторонами выраженія въ завѣщаніи графа Степана Апраксина и обсуждая второй рядъ соображеній истицъ, Судебная Палата усматриваетъ, что онѣ утвержденіе свое о томъ, что графъ Апраксинъ при составленіи завѣщанія имѣлъ въ виду рубли серебряные, а не ассигнаціонные, выводятъ изъ того, что Высочайшимъ манифестомъ 20 го іюня 1810 года главною непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, установленъ былъ серебряный рубль извѣстнаго достоинства и повелѣно было (§ 18) съ 1811 года во всѣхъ губерніяхъ всѣ законные акты писать на Россійскую монету; что въ 1831 году, то есть въ годъ составленія графомъ Апраксинымъ завѣщанія чеканились серебряные рубли и что ассигнаціонные рубли никогда не составляли въ Россіи монетной единицы. Но всѣ эти обстоятельства, сами по себѣ безспорныя, тѣмъ не менѣе не оправдываютъ того заключенія, которое выводятъ изъ нихъ истицы. Указанный ими манифестъ 20-го іюня 1810 года (П. С. З. № 24,624) дѣйствительно имѣлъ въ виду установить монетную единицу и сдѣлать ее въ то же время счетною единицею; но такъ какъ онъ при этомъ поставилъ въ неопредѣленное положеніе бывшія тогда въ обращеніи ассигнаціи, которымъ по манифесту 2-го февраля того же года (П. С. З. № 24,116) обѣщанъ былъ „свободный и удобный ходъ“, то вскорѣ возникли многія затрудненія „въ частныхъ и публичныхъ денежныхъ оборотахъ“. Для устраненія сихъ затрудненій изданъ былъ 9-го апрѣля 1812 года Высочайшій манифестъ (П. С Закон. № 25,080) „о введеніи повсемѣстно единообразнаго обращенія государственныхъ банковыхъ ассигнацій“. Манифестомъ этимъ повелѣно было (пунктъ 1) во всемъ пространствѣ Имперіи счеты и платежи основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ. На семъ основаніи, сказано во 2 п., учреждаются всѣ денежные обороты, состоящіе: 1) въ платежѣ частныхъ лицъ казнѣ; 2) въ платежахъ казны частнымъ лицамъ; 3) въ платежахъ частныхъ лицъ между собою. Частныя же сдѣлки ихъ разрѣшено было (п. 13) заключать на ассигнаціи или серебро по добровольному согласію, сохраняя, однако, за плательщиками право производить уплату ассигнаціями по курсу. Манифестъ этотъ, возвратившій ассигнаціямъ значеніе счетной денежной единицы, имѣлъ въ скоромъ времени послѣдствіемъ то, что почти всѣ частныя сдѣлки стали писаться на ассигнаціи. Главнѣйшія положенія его, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями, оставались въ силѣ до изданія манифеста 1 іюля 1839 года (П. С. З. № 12,497), а потому и вошли въ Сводъ Законовъ 1832 года, причемъ въ 163 ст. Т. VII Уст. Мон., подъ которую подведены цитаты 1791 года января 29 № 16,940 и 1812 года апрѣля 9 № 25,080 стат. 11, изложено было правило: „если родъ монеты не опредѣленъ въ условіи, или договорѣ, то подъ оною разумѣется монета мѣдная или—ассигнаціи“. Что же касается вышеупомянутаго манифеста 1 іюля 1839 года, то въ началѣ его изъяснено было, что съ теченіемъ времени государственнымъ ассигнаціямъ, вопреки первоначальному ихъ назначенію, присвоено было первенство надъ серебромъ; затѣмъ въ пункт. 1 и 2 сказано, что, въ возстановленіе правила манифеста 20 іюня 1810 года, серебряная россійскаго чекана монета установляется впредь главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль настоящаго достоинства—главною непремѣняемою законною мѣрою (монетною единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ; государственныя же ассигнаціи, согласно первоначальному ихъ назначенію, остаются вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, съ опредѣленіемъ имъ впредь единожды навсегда постояннаго и непремѣняемаго на серебро курса, считая серебряный рубль въ 3 рубля 50 к. ассигнаціями. Въ пун. же 6 повелѣно было: всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки, какъ въ дѣлахъ между казною и частными лицами, такъ и во всѣхъ вообще дѣлахъ частныхъ людей между собою, производить и совер-

шать единственно на серебряную монету. Соображеніе изложеннаго съ узаконеніями, послѣдовавшими въ измѣненіе и дополненіе манифеста 1812 г. до изданія Свода Законовъ 1832 г., приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что графъ Степанъ Апраскинъ, составляя въ 1831 году духовное завѣщаніе и назначая въ немъ денежныя выдачи рублями, имѣлъ въ виду рубли ассигнаціонные, которые въ то время, на основаніи манифеста 9 апрѣля 1812 г., составляли счетную денежную единицу, тогда какъ единицею монетною продолжала оставаться опредѣленная манифестомъ 20 іюня 1810 г. монета серебряный рубль, которая чеканилась и въ 1831 г. Кромѣ вышеизложенныхъ соображеній, истцы приводятъ, что еслибы графъ Степанъ Апраксинъ дѣйствительно при назначеніи въ пользу ихъ денежныхъ выдачъ имѣлъ въ виду рубли ассигнаціонные, то онъ, по изданіи манифеста 1839 г., измѣнилъбы завѣщаніе переложеніемъ завѣщанныхъ рублей на серебро, а такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то отсюда слѣдуетъ заключить, что онъ при написаніи завѣщанія опредѣленныя въ немъ выдачи считалъ не на ассигнаціи, а на серебро. Измѣнить же завѣщаніе въ предположенномъ выше случаѣ представлялось для графа Степана Апраксина, какъ полагаютъ истицы, необходимымъ, потому что онъ долженъ былъ знать, что при, неозначеніи въ завѣщаніи рода рублей, таковые, въ силу помянутаго манифеста, повелѣвающаго писать акты исключительно на серебряную монету, будутъ, по смерти его, признаны рублями серебромъ. Изъ сего видно, что приведенный выше выводъ истицъ основанъ на такомъ соображеніи, которое разсмотрѣно уже выше, а такъ какъ онъ при этомъ найденъ неправильнымъ, то посему и самый выводъ не можетъ быть признанъ основательнымъ. Въ виду всего изложеннаго, слѣдуетъ признать доказаннымъ, что воля графа Степана Апраксина, выраженная въ духовномъ его завѣщаніи, написанномъ въ 1831 году, заключалась по отношенію къ настоящимъ истицамъ Петрищевымъ въ томъ, чтобы онѣ по смерти его получили изъ его имущества 60 р. ассигнаціями. А какъ въ моментъ его смерти ассигнаціи уже не существовали, такъ какъ онѣ, въ силу манифеста 1 іюня 1843 г. (П. С. З. № 16,903), были замѣнены государственными кредитными билетами, и притомъ стоимость ихъ (т. е. ассигнацій) опредѣлена была по курсу, установленному манифестомъ 1 іюля 1839 г., то Петрищевы въ правѣ получить по завѣщанію графа Апраксина такое количество рублей серебромъ, которое по означенному расчету соотвѣтствуетъ опредѣленной въ завѣщаніи суммѣ 60 т. ассигнаціонныхъ рублей. По всѣмъ симъ соображеніямъ апелляціонная жалоба Петрищевыхъ не заслуживаетъ уваженія, а засимъ уже не требуетъ разсмотрѣнія возраженіе графа Антона Апраксина противъ количества отыскиваемыхъ ими денегъ, основанное на количествѣ ежегоднаго дохода съ завѣщанныхъ имѣній, такъ какъ возраженіе это заявлено имъ только на тотъ случай, еслибы Палата признала, что Петрищевымъ отказано по завѣщанію 60 т. р. с. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата 1) утверждаетъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) возлагаетъ на апелляторовъ Петрищевыхъ уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Титулярный совѣтникъ Смирновъ по довѣренности истицъ Петрищевыхъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное по неправильному толкованію: а) манифеста 29 декабря 1768 г.; б) статьи 11 и 13 манифеста 9 апрѣля 1812 г.; в) ст. 161 Т. VII Уст. Монет. Св. Зак. изд. 1832 г. и по неправильному примѣненію ст. 163 того же Устава.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: дочерьми генералъ-маіора Надеждою и Еленою Петрищевыми—титулярнаго совѣтника Смирнова и генералъ-лейтенантомъ графомъ Антономъ Апраксинымъ—присяжнаго повѣреннаго Спасовича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что объясненіе кассатора о нарушеніи Палатою вышеисчисленныхъ законоположеній не имѣютъ правильнаго основанія, ибо Палата совершенно правильно и согласно со смысломъ манифестовъ 20 іюня 1810 г., 9 апрѣля 1812 и 1 іюля 1839 г. признала, что вторымъ изъ сихъ манифестовъ (1812 года), дѣйствовавшимъ до введенія въ дѣйствіе послѣдняго (1839 года), счеты и платежи предписано было (п. 1) во всей

Имперіи основывать на государственныхъ банковыхъ ассигнаціяхъ и что на семъ основаніи, какъ сказано во 2 п. манифеста 1812 г., учреждались всѣ денежные обороты, состоящіе въ платежѣ частныхъ лицъ казнѣ, въ платежахъ казны частнымъ лицамъ и въ платежахъ частныхъ лицъ между собою. Хотя же, по 13 п. того же манифеста, разрѣшалось частныя сдѣлки сихъ лицъ заключать на ассигнаціи или серебро по добровольному согласію, но изъ этого вовсе нельзя выводить, какъ полагаетъ кассаторъ, чтобы такіе частныхъ лицъ акты, кои составлены при дѣйствіи манифеста 1812 года и въ коихъ не упомянуто о томъ, что они заключены на серебро, разумѣлись писанными на серебро, а не ассигнаціи, вопреки общему правилу, въ манифестѣ 1812 года изображенному. Выводъ сей подтверждается и 163 ст. Т. VII Уст. Монет. Св. Зак. изд. 1832 года, ибо въ статьѣ сей, основанной на узаконеніи 1791 г. и на манифестѣ 1812 г. ст. 11, положительно выражено, что если родъ монеты не опредѣленъ въ условіи или договорѣ, то подъ оною разумѣется монета мѣдная или государственныя ассигнаціи. Объясненіе просителя, что приведенная ст. 163 касается лишь условій и договоровъ по счетамъ экономическимъ и коммерческимъ, а не до духовныхъ завѣщаній, къ которымъ должна быть примѣнена 161 ст. приведеннаго VII Т. Св. Зак. изд. 1832 г., неправильно, ибо 161 ст., основанная на 18 п. манифеста 1810 г. и 13 п. манифеста 1812 г., ни въ чемъ не противорѣчитъ вышеприведенной 163 ст. и заключаетъ въ себѣ лишь тотъ смыслъ, что всѣ платежи по договорамъ, заключаемымъ и имѣющимъ силу исполненія внутри Россіи, если оные не исчислены на ассигнаціи, должны быть опредѣляемы на Россійскую металлическую монету, а не иностранную, какъ сіе до того иногда дѣлалось. Наконецъ, не можетъ быть признано уважительнымъ и объясненіе кассатора о томъ, что Палата къ духовному завѣщанію графа Апраксина, умершаго въ 1862 г. при дѣйствіи манифеста 1 іюля 1839 г., не имѣла права примѣнять законъ, дѣйствовавшій въ 1831 г. при написаніи завѣщанія, ибо хотя духовное завѣщаніе и вступаетъ въ дѣйствіе лишь по смерти завѣщателя, но для приведенія его въ дѣйствіе необходимо точное опредѣленіе воли завѣщателя, а опредѣленіе сіе, очевидно, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по соображеніи съ обстоятельствами, современными составленію завѣщанія. По симъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго дочерей генералъ маіора Надежды и Елены Петрищевыхъ, титулярнаго совѣтника Смирнова, неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

231.—1876 года апрѣля 22 дня. *По прошенію поверреннаго купца Ивана Остапенка, надворнаго совѣтника Николая Сливицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Разобравъ дѣло по иску надворнаго совѣтника Чарныша о возстановленіи нарушеннаго коллежскимъ секретаремъ Заньковскимъ права пользованія прогономъ и водопоемъ въ с. Яковцахъ, Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано нарушеніе Заньковскимъ права Чарныша на пользованіе прогономъ и водопоемъ въ с. Яковцахъ, и потому искъ Чарныша къ Заньковскому о возстановленіи этого права подлежитъ удовлетворенію; вслѣдствіе чего, оставивъ безъ уваженія указанія повѣреннаго Заньковскаго, Данчича, на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, неправильную оцѣнку межевого плана, удостовѣряющаго право собственности Заньковскаго на спорный выгонъ и водопой, и на неправильную оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ Мировой Судья въ данномъ дѣлѣ разрѣшалъ искъ не о правѣ собственности, а о правѣ пользованія, которое нарушено отвѣтчикомъ, и отъ нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; дѣла же о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда отъ нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, подсудны, по 4 п 2э ст. Устава Гражданскаго Судо-

производства, мировымъ учрежденіямъ, которыя, по 73 ст. Устава, не входятъ въ такихъ случаяхъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности, а сила и значеніе свидѣтельскихъ показаній опредѣляются, по 102 ст. Устава, Мировымъ Судьею, Съѣздъ, руководствуясь приведенными узаконеніями и 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: апелляціонную жалобу повѣреннаго Заньковскаго оставить безъ послѣдствій. Повѣренный купца Остапенка, пріобрѣвшаго покупкою отъ Заньковскаго право собственности на спорное имѣніе, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ вышеозначенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 9, 4 п. 29, 73 ст. Уст. Гр. Судопр. и 442—451 ст. Т. X ч. I, а надворный совѣтникъ Чарнышъ въ объясненіи на жалобу повѣреннаго купца Остапенка доказываетъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ искъ Чарныша о правѣ пользованія прогономъ и водопоемъ въ имѣніи Заньковскаго разрѣшилъ на основаніи 4 п. 29 и 73 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся исключительно къ возстановленію нарушеннаго владѣнія, т.-е. фактическаго владѣнія имуществомъ, собственникомъ котораго считаетъ себя истецъ; въ настоящемъ же дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ, въ правѣ ли Чарнышъ пользоваться тѣмъ прогономъ и водопоемъ, которые, по собственному его сознанію, находятся на землѣ Заньковскаго, состоящей въ его же, Заньковскаго, владѣніи. Затѣмъ подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда вытекающій изъ перваго вопросъ: если онъ, Чарнышъ, въ правѣ пользоваться этими выгодами, то доказалъ ли онъ, что право это Заньковскимъ нарушена. Съѣздъ ограничился разрѣшеніемъ только второго вопроса и пришелъ къ тому заключенію, что если Чарнышъ пользовался правомъ прогона и водопоя въ имѣніи Заньковскаго, то онъ таковымъ и долженъ навсегда пользоваться въ ущербъ права собственности послѣдняго, тогда какъ ни въ 442—451 ст. Т. X ч. I, ни въ другихъ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ правила, чтобы предоставленіе владѣльцемъ прогона и водопоя, составляющихъ его поземельную собственность, въ посторонне временное пользованіе установляло или могло установлять въ отношеніи къ послѣднему вѣчное право пользованія ими, лишая навсегда и безусловно владѣльца тѣхъ преимуществъ, которыя вытекаютъ изъ принадлежащаго ему права собственности. Какъ право общаго, такъ право участія частнаго точно опредѣляются въ силу самаго закона и допускаются въ положительно указанныхъ случаяхъ, оправдывающихся какою-либо общественною или частною необходимостью, но къ настоящему дѣлу не примѣнимы ни 448, ни 451 стат. Тома X части I. Сообразивъ таковые доводы кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Чарныша былъ предъявленъ о возстановленіи права пользованія прогономъ и водопоемъ въ с. Яковцахъ, и Съѣздъ призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію на томъ единственно соображеніи, что свидѣтельскими показаніями доказано нарушеніе Заньковскимъ права Чарныша на пользованіе прогономъ и водопоемъ въ с. Яковцахъ и что со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. Между тѣмъ, Заньковскій по производству дѣла, и именно въ апелляціи, доказывалъ, что рѣка и прогонъ къ ней, которыми желаетъ пользоваться Чарнышъ, принадлежатъ ему, Заньковскому, въ полную собственность безъ ограниченія; что требованіе Чарныша не подходитъ ни подъ одну изъ статей Тома X части I (442, 445—451), касающихся права участія частнаго, и что одно пользованіе Чарныша прогономъ къ рѣкѣ не можетъ служить основаніемъ къ присвоенію ему этого права навсегда, вопреки согласію собственника имѣнія. Всѣ эти возраженія отвѣтчика Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ оставилъ безъ обсужденія въ нарушеніе 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, которое тѣмъ болѣе представляется существеннымъ, что всякое пользованіе имуществомъ должно быть основано на томъ или другомъ правѣ, и, слѣдовательно, не обсудивъ этого права, нельзя признавать нарушенное пользованіе подлежащимъ возстановленію въ силу одного только того обстоятельства,

что пользованіе это до нарушенія онаго существовало и что прекращеніе послѣдовало менѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска. Подобное огражденіе отъ нарушеній установлено въ законѣ (4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.) лишь въ отношеніи владѣнія, ибо сіе послѣднее само по себѣ, т. е. безъ всякаго отношенія къ праву, на основаніи 531 ст. Т. X ч. I, служитъ законнымъ основаніемъ къ возстановленію онаго, буде со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; пользованіе же имуществомъ можетъ быть возстановлено всегда не иначе, какъ по обсужденіи самаго права, изъ котораго оно выводится. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать въ Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами и при этомъ Полтавскому Съѣзду Мировыхъ Судей изъяснить, чтобы впредь не допускалъ медленности въ распоряженіяхъ по кассаціоннымъ жалобамъ подобной той, которая замѣчается въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ поданная 18 іюля 1873 г. кассаціонная жалоба повѣреннаго купца Остапенка сообщена въ копіи противной сторонѣ лишь при повѣсткѣ отъ 3 августа 1874 года.

232.—1876 г. апрѣля 22 дня. *По прошенію купеческаго брата Давида Джигита объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ мѣщанина Смаила Эфенди, поручикъ Августиновичъ, 9-го февраля 1873 года обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что повѣренный духовнаго Бавбека Аметова указалъ къ описи и продажѣ, за долги купцу Джигиту, 195 десятинъ земли при деревнѣ Курманъ Аджи, будто бы принадлежащимъ его вѣрителю, тогда какъ Бавбекъ при этой деревнѣ не владѣетъ никакимъ количествомъ земли, просилъ, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенныя права вѣрителей его, владѣльцевъ Курминъ Аджиской дачи. Мировой Судья постановилъ возстановить нарушенное Бавбекомъ владѣніе наслѣдниковъ умершаго Смаила Эфенди при деревнѣ Курманъ Аджи, а судебному приставу сообщить, согласно 1199 ст. Уст. Гр. Судопр., пріостановиться продажею той земли, до окончанія настоящаго дѣла. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго брата Джигита Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что такъ какъ Судьею не былъ вызванъ къ отвѣту Джигитъ, то, за таковымъ нарушеніемъ 1197, 1198, 665 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ 19 іюля 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ. Принимая во вниманіе, что указаніе къ описи и продажѣ имѣнія нельзя признать за нарушеніе владѣнія, ибо нарушеніе владѣнія выражается вторженіемъ въ имѣніе и фактическое онымъ пользованіе, чего изъ дѣла не видно; что дѣйствіе Бавбека, выраженное указаніемъ къ продажѣ имѣнія, слѣдуетъ признать нарушеніемъ права собственности истцовъ, возстановленіе коего, за силою 212 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не зависитъ отъ мировыхъ судебныхъ установленій и что, на основаніи 1197 ст. Уст., истцы, находя, что описанное имущество не принадлежитъ отвѣтчику, обязаны обратиться съ искомъ въ Окружный Судъ, Мировой Судья 5 іюля 1873 года опредѣлилъ: не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія владѣнія, признать дѣло это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и въ искѣ отказалъ. По апелляціи повѣреннаго истцовъ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ таковое идетъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на основаніи 4 п. 29, 73 и 12 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., 16 октября 1873 года опредѣлилъ передать оное Мировому Судьѣ 1 го участка для разсмотрѣнія по существу. Мировой Судья нашелъ, что свидѣтельскими показаніями выяснилось, что

было-ли нарушенное владѣніе землею, о которой идетъ дѣло, они не знаютъ, а также не знаютъ и того, описана-ли та земля судебнымъ приставомъ; что для признанія нарушеннаго владѣнія необходимъ фактъ фактическаго пользованія оною, а какъ изъ настоящаго дѣла не видно этого, указаніе же къ описи оной судебному приставу, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 г. № 986, нельзя признать за нарушеніе владѣнія, а отнесенъ подобный случай къ нарушенію правъ собственности, какового рода дѣла исключены изъ разбора мировыхъ установленій, то посему, руководствуясь 129, 31 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд., Судья 1 іюля 1874 г. опредѣлилъ: по неподсудности дѣло это производствомъ прекратить. По апелляціи повѣреннаго истцовъ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ 19 сентября 1874 года дѣло, нашелъ, что указанная повѣреннымъ Джигита, Григорьевымъ, 1197 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не подходитъ, такъ какъ дѣло идетъ не о правѣ собственности, а о нарушенномъ владѣніи землею, каковыя дѣла, на основаніи 4, 5 и 29 стат. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1869 г. № 789, подсудны мировымъ учрежденіямъ, что уже Съѣздомъ и было признано, и какъ свидѣтели, спрошенные очереднымъ Мировымъ Судьею, положительно утверждаютъ, что Бавбекъ-Шеихъ Аметъ Оглу при дер. Куршанъ Аджи никакой землею никогда не владѣлъ и не пользовался таковою, а также и спрошенные Мировымъ Судьею 1 участ. подтверждаютъ то же; что хотя до военнаго времени и была у отца Бавбека земля при дер. Куршанъ Аджи, но съ военнаго времени землею тою пользуется Смаилъ Эфенди и Бавбекъ никогда ею не распоряжался и не пользовался, а потому, признавая Смаила Эфенди фактическимъ владѣльцемъ спорной земли и считаетъ *) себя собственникомъ оной, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 29 и 81 ст. Уст. Граж. Суд., возстановить владѣніе наслѣдниковъ умершаго Смаила Эфенди землею, при дер. Куршанъ-Аджи, въ количествѣ 195 дес., нарушенное Бавбекомъ-Шеихъ-Аметъ Оглу. Рѣшеніе же Мирового Судьи 1 уч. отмѣнить во всѣхъ частяхъ. Купеческій братъ Джигитъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постачовленное съ нарушеніемъ 12, 4 п. 29, 31, 173, 1 п. 69 и 1197 ст. Уст. Гр. Суд.,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1872 г. за № 986 Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ, что подобныя настоящему дѣла, имѣющія предметомъ споръ третьяго лица о правѣ собственности на имѣніе, на которое обращено взысканіе кредитора съ должника сего послѣдняго, не могутъ быть подводимы подъ категорію дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подвѣдомыхъ мировымъ установленіямъ, а должны быть предъявляемы въ Окружныхъ Судахъ. Причемъ, въ виду 531 ст. Т. X ч. I, установляющей, что всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому, третье лицо, буде имѣніе, на которое обращено взысканіе, состоитъ въ его владѣніи, въ правѣ требовать освобожденія онаго отъ взысканія въ силу одного этого владѣнія, вовсе не касаясь права собственности на означенное имѣніе, доколѣ должникъ, за долгъ котораго обращено взысканіе на имѣніе, или взыскатели при несостоятельности должника не предъявятъ установленнымъ порядкомъ съ своей стороны иска о правѣ собственности должника на имѣніе, во владѣніе третьяго лица состоящее. Посему, находя, что въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ заявленное опекунами надъ имуществомъ умершаго мѣщанина Смаила Эфенди требованіе объ освобожденіи описанной за долгъ Бавбекъ-Аметова просителю Джигиту земли отъ описи и продажи неправильно разрѣшилъ въ порядкѣ, для дѣлъ о возстановленіи нарушеніаго владѣнія установленномъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

---

*) Такъ въ подлинномъ

233.—1876 года апрѣля 22 дня. *По прошенію царанина Семіона Уреки объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Судья 2 участка Оргѣевскаго округа въ обезпеченіе иска, предъявленнаго Коструцей въ Уреки, наложилъ арестъ въ 285 руб. на принадлежащій Уреки табакъ, поручивъ волостному правленію хранить табакъ при правленіи или отдать въ неутратное сбереженіе благонадежному лицу. Арестованный табакъ сложенъ былъ вслѣдствіе этого въ сарай вдовы дьякона Поповичъ, и когда затѣмъ искъ Коструцы признанъ былъ Оргѣевскимъ Мировымъ Съѣздомъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и сдѣлано распоряженіе о снятіи означеннаго ареста, табакъ оказался поврежденнымъ и оцѣненъ лишь въ 20 руб. Уреки предъявилъ къ Коструцѣ искъ въ 330 руб. 65 коп. за убытокъ отъ порчи табаку, и Мировой Судья, руководствуясь ст. 601 Уст. Гр. Суд., присудилъ Коструцу къ платежу, но по апелляціи его Оргѣевскій Съѣздъ отказалъ Уреки въ искѣ, установивъ, что табакъ его испортился не по винѣ Коструцы, а по винѣ лицъ, не исполнившихъ въ точности распоряженія Мирового Судьи о порядкѣ храненія арестованнаго табаку. Уреки проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя, что Съѣздъ, освободивъ Коструцу отъ отвѣтственности за убытки, нарушилъ ст. 601 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой истецъ, просившій объ обезпеченіи иска, отвѣчаетъ за всѣ послѣдствія обезпеченія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, предоставляя отвѣтчику, оправданному судебнымъ рѣшеніемъ, право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска, ст. 601 Уст. Гр. Суд. возлагаетъ на истца, по просьбѣ котораго приняты были мѣры обезпеченія, отвѣтственность лишь въ тѣхъ убыткахъ, которыя происходятъ непосредственно отъ обезпеченія иска, предпринятаго по его указанію, но не во всѣхъ убыткахъ, какіе послѣдовали при обезпеченіи иска; независимо отъ убытковъ, понесенныхъ непосредственно отъ обезпеченія иска, убытки могутъ быть нанесены отвѣтчику и исполнителями судебнаго опредѣленія объ обезпеченіи, и хранителями арестованнаго имущества, и отвѣтственность за нихъ на общемъ основаніи, согласно ст. 684 X Т. 1 ч. Св. Зак., должна падать на тѣхъ лицъ, дѣяніемъ или упущеніемъ которыхъ убытки причинены. Слѣдовательно, Съѣздъ, установивъ, что причинившая Уреки убытокъ порча табаку произошла не по винѣ Коструцы, а по винѣ другихъ лицъ, не имѣлъ и повода присуждать Коструцу къ возмещенію этого убытка. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Уреки, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ при указѣ. Независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать Оргѣевскому Мировому Съѣзду на медленность, допущенную имъ въ представленіи кассаціонной просьбы Уреки, которая подана 10 іюня 1874 года, а представлена въ Сенатъ лишь 13 марта 1876 года, несмотря на то, что копія съ жалобы вручена Коструцѣ еще 14 марта 1875 года, и предписать Съѣзду не допускать на будущее время подобныхъ неисправностей.

234.—1876 г. февраля 18 и апрѣля 22 чиселъ. *По прошенію потомственнаго ротмистра Михаила Нарышкина объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Сельское общество временно-обязанныхъ крестьянъ деревни Медвѣжьей предъявило къ сосѣднему владѣльцу, ротмистру Нарышкину, искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ пустоши Мальцевой, полученной обществомъ въ надѣлъ по уставной грамотѣ отъ помѣщиковъ Похвисневыхъ, объясняя, что по просьбѣ Нарышкина землемѣръ Горбуновъ повѣрялъ межу

отдѣляющую его землю отъ земли сельскаго общества, и при повѣркѣ отрѣзалъ Нарышкину часть крестьянскаго надѣла. Мировой Судья 2-го Орловскаго участка въ искѣ обществу крестьянъ отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Орловскомъ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціи сельскаго общества крестьяне деревни Медвѣжьей объяснили, что пустошь Мальцева снята на планъ особо и отмежевана отъ сосѣднихъ владѣльцевъ еще въ 1840 г. и что межи, проведенныя землемѣромъ Горбуновымъ, не согласны съ планомъ и межевой книгои 1840 г. Повѣренный Нарышкина съ своей стороны утверждалъ, что дѣло неподсудно судебнымъ установленіямъ въ виду примѣч. 1 къ ст. 1 Уст. Гр. Суд.; что, по смыслу п. 11 Врем. Прав. Межев. производства 1869 г. и Высочайшаго повелѣнія 5 марта 1874 г., послѣдовавшаго въ разъясненіе ст. 563 ч. I X Т. Св. Зак., по дѣлу о землѣ, спорной между Кохановой и удѣльнымъ вѣдомствомъ, слѣдуетъ основаться на генеральной межѣ, провѣренной землемѣромъ Горбуновымъ, и что въ дѣлѣ не представляется нарушенія владѣнія, потому что граница владѣній возстановлена не самовольно, а по распоряженію подлежащаго органа межевого вѣдомства. Мировой Съѣздъ нашелъ, что примѣчаніе 1 къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. касается безспорныхъ требованій административныхъ мѣстъ и лицъ, а въ настоящемъ дѣлѣ было исполненіе просьбы Нарышкина, нарушающее право крестьянъ и возбуждающее споръ о правѣ гражданскомъ, который, по ст. 2, 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд. и п. 11 Врем. Прав. Меж. Произв., подсуденъ мировымъ установленіямъ; что межа, проведенная землемѣромъ Горбуновымъ, могла бы служить только доказательствомъ завладѣнія, произведеннаго въ области генеральной межи лицами, отдавшими землю въ надѣлъ крестьянамъ; но такое завладѣніе, по давности, разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій не подлежитъ, и что со стороны Нарышкина хотя не совершено самоуправства, не есть нарушеніе владѣнія; что Высочайшее повелѣніе 5 марта 1874 г. не предусматриваетъ того случая, когда земля изъ области генеральной межи перешла въ надѣлъ крестьянамъ, а Высочайше утвержденнымъ 9 іюня 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлено, что земли крестьянскаго надѣла, отведенныя по уставной грамотѣ, не могутъ быть отчуждаемы по искамъ постороннихъ лицъ къ прежнимъ владѣльцамъ, отъ которыхъ земли поступили въ надѣлъ крестьянамъ: земля должна оставаться въ надѣлѣ, а истцу предоставляется право на денежное вознагражденіе съ помѣщика, отъ котораго земля перешла къ крестьянамъ, и что въ настоящемъ дѣлѣ, буде судъ признаетъ межу землемѣра Горбунова за дѣйствительную, искъ Нарышкина можетъ быть предъявленъ только къ Похвисневымъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе крестьянъ въ количествѣ 5 десятинъ, оставшихся во владѣніи Нарышкина вслѣдствіе вновь проведенной межи. Повѣренный Нарышкина, присяжный повѣренный Тетера, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда объясняетъ: что п. 11 примѣч. къ ст. 751 Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж. по продолж. 1869 г. обязанности уѣздныхъ судовъ по возобновленію межевыхъ знаковъ возложены на губернскія правленія по губернской чертежной; дѣйствія по возобновленію межъ не подлежатъ обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій и могутъ быть только предметомъ жалобы въ административномъ порядкѣ, а потому Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нарушилъ прим. 1 къ 1 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что 2 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена къ дѣлу неправильно, какъ относящіяся къ тѣмъ лишь случаямъ, когда правительственныя мѣста дѣйствуютъ не въ силу принадлежащей имъ власти государственной, а какъ представители юридическаго лица—казны; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ самовольнаго завладѣнія, а есть лишь владѣніе въ границахъ, указанныхъ правительственною властью, а потому Съѣздъ, принявъ дѣло къ разсмотрѣнію и удовлетворивъ требованіе истцовъ, нарушилъ п. 11 примѣч. къ ст. 202 (продолж. 1869 г.) и ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. и примѣч. къ ст. 965 Т. X ч. 3 Св. Зак.; 4) что Высочайше утвержденное 9 и 21 іюня 1873 года мнѣніе Государственнаго Совѣта касается земель, выкупленныхъ крестьянами собственниками, и неправильно примѣнено къ надѣлу, состоящему въ пользованіи крестьянъ временно обязанныхъ; 5) что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены Высочайшее повелѣніе 5-го марта 1874 года и ст. 563 X Тома I части Свод.

Зак., на основаніи которыхъ межа генеральнаго межеванія не можетъ быть нарушаема, и 6) что, въ нарушеніе 942 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстка объ исполненіи рѣшенія Съѣзда не вручена отвѣтчику и жалоба его на дѣйствія судебнаго пристава разсмотрѣна Съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Д та Сената, подсудность дѣла опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженія отвѣтчика (см. рѣшен. 1874 г. февраля 27 по д. Ермолова, мая 29 по д. Шадрина, іюня 12 по д. Абрамовича, 1875 года февраля 28 по д. Миронычева и др.); въ настоящемъ дѣлѣ общество временно-обязанныхъ крестьянъ деревни Медвѣжьей предъявило къ землевладѣльцу Нарышкину искъ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ владѣнія землею, отданной по уставной грамотѣ въ надѣлъ обществу; иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подсудны Мировымъ Судьямъ, слѣдовательно, и настоящій искъ подлежалъ разсмотрѣнію Орловскаго Мирового Съѣзда по существу, независимо отъ того, въ чемъ заключались возраженія отвѣтчика противъ этого иска; затѣмъ ни прим. къ 1 ст. Устава Гражданск. Суд., или относящееся къ тѣмъ случаямъ, когда не частное лицо или общество, а правительственная, административная власть предъявляетъ непосредственно къ частному лицу безспорное требованіе, на законѣ основанное, ни 2 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся до исковъ частныхъ лицъ къ правительственнымъ установленіямъ, не могли служить Съѣзду основаніемъ къ тому, чтобы не принимать иска сельскаго общества къ разсмотрѣнію; по разъясненію Правительствующаго Сената (въ рѣшеніи 1873 г. № 1497) Съѣздъ не имѣетъ права отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла по неподсудности и въ томъ случаѣ, если бы изъ представленныхъ документовъ усмотрѣлъ, что завладѣнія не было, такъ какъ это обстоятельство могло бы имѣть послѣдствіемъ лишь отказъ въ искѣ по существу; 2) что, разсматривая иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, мировыя установленія обязаны привести въ ясность и установить, было-ли со стороны отвѣтчика произведено самовольное завладѣніе, или же имѣніе перешло къ отвѣтчику по распоряженію правительственной власти, т.-е. какого либо судебнаго или административнаго установленія, и въ первомъ случаѣ обязаны возстановить нарушенное владѣніе истца, а во второмъ, за отсутствіемъ такого нарушенія, должны ограничиваться отказомъ въ искѣ (какъ это и разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1875 года октября 30 по д. Ландварово Роменской желѣзной дороги), потому что неправильность дѣйствія правительственной власти или неправильное приведеніе ея распоряженій въ исполненіе могутъ быть обжалованы въ порядкѣ постепенности инстанцій, но не могутъ служить поводомъ къ иску о возстановленіи владѣнія по 4 пун. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд. (см. рѣшеніе Сената 1873 г. октября 24 по д. Пржесѣцкаго). Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не имѣлъ бы права возстановлять владѣніе истцовъ, если бы установлено было, что принадлежащія къ надѣлу крестьянъ 5 десят. заняты отвѣтчикомъ не самовольно, а по распоряженію судебной или административной власти, которое приведено землемѣромъ въ исполненіе; но Съѣздъ установилъ, напротивъ, что распоряженія или требованія какой либо правительственной власти о передачѣ во владѣніе отвѣтчика означенной земли не было и что землемѣромъ Горбуновымъ, довѣрявшимъ межу Нарышкина, исполнено не распоряженіе правительственнаго установленія, а лишь просьба самого Нарышкина. Такой выводъ Съѣзда изъ оцѣнки разсмотрѣнныхъ доказательствъ и объясненій сторонъ, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, слѣдовательно, указаніе просителя на то, что Нарышкинъ, занимая спорную землю, вступалъ во владѣніе ею по указанію правительственной власти, должно быть признано несогласнымъ съ фактической стороной дѣла, установленной Съѣздомъ, и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не отвергаетъ того, что граница, по которую Нарышкинъ занялъ землю, была возстановлена землемѣромъ, но этому возстановленію границы не придаетъ значенія распоряженія правительственной власти, которое оправдывало бы

дѣйствія Нарышкина. Въ такомъ воззрѣніи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія закона потому, что ни въ ст. 614—621 Зак. Меж. (Т. ч. X 3 Св. Закон.), ни въ другихъ постановленіяхъ закона не усматривается такого правила, чтобы повѣрка межи съ возстановленіемъ межевыхъ признаковъ, произведенная по односторонней просьбѣ одного изъ владѣльцевъ, сама по себѣ могла предоставлять этому владѣльцу право, безъ особаго о томъ постановленія судебной или правительственной власти, непосредственно вступить во владѣніе всей землей по возстановленную межу, когда эта земля находится во владѣніи другихъ лицъ; напротивъ, въ виду ст. 531 Зак. Гражд. (Т. X ч. I Св. Зак.), на основаніи которой всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ, пока имущество не будетъ присуждено другому и не будутъ сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія, слѣдуетъ заключить, что возстановленіе землемѣромъ межи, по просьбѣ владѣльца, можетъ служить для этого владѣльца лишь поводомъ къ предъявленію иска о тѣхъ частяхъ его дачи, которыя при возобновленіи межи окажутся во владѣніи его сосѣдей, но не поводомъ къ отнятію у нихъ земли безъ надлежащаго о томъ постановленія правительственной власти; 3) что указаніе просителя на неправильное примѣненіе къ дѣлу Высочайше утвержденнаго 9/21 іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда потому, что основанное на примѣненіи этого закона соображеніе Съѣзда не составляетъ существеннаго его довода и не могло имѣть какого либо вліянія на разрѣшеніе единственнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса, послѣдовало-ли со стороны отвѣтчика самовольное нарушеніе владѣнія истцовъ; 4) что Съѣздъ не утверждалъ, и въ виду ст. 73 Уст. Гражд. Суд. не могъ утверждать за сельскимъ обществомъ деревни Медвѣжьей права на владѣніе землей въ предѣлахъ, нарушающихъ генеральную межу, а постановилъ рѣшеніе, ограждающее лишь фактическое владѣніе общества этой землею, вовсе не касаясь вопроса о генеральной межѣ; посему указаніе просителя на допущенное въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе закона, ограждающаго неприкосновенность генеральныхъ межъ, не заслуживаетъ уваженія, и 5) что дѣйствія Судьи по исполненію окончательнаго его рѣшенія не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы на это рѣшеніе, такъ какъ по этой жалобѣ Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно обсуждалось судомъ при постановленіи рѣшенія, и входитъ, на основаніи стат. 186 и 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ разсмотрѣніе лишь такихъ нарушеній закона или обрядовъ и формъ судопроизводства, которыя имѣли мѣсто до постановленія рѣшенія; посему и указанія просителя на отступленія отъ установленнаго порядка при исполненіи рѣшенія Съѣзда и при разсмотрѣніи жалобы его на судебнаго пристава, исполнявшаго это рѣшеніе, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената по просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Нарышкина, на основаніи ст. 186 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

235.—1876 года февраля 25 и апрѣля 22-го чиселъ. *По прошенію купца Розенберга объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По контракту, заключенному 24 октября 1868 года, дворянинъ Николай Макри отдалъ въ аренду на два года (по 23 апрѣля 1871 года) купцу Беркѣ Розенбергу въ селеніи Старые Дубосары корчму, лавку, а также собираніе дежмы съ жителей Старыхъ Дубоссаръ. Въ 14-мъ пунктѣ этого договора сказано, что если, въ случаѣ надѣла царанъ землею по положенію, уничтожится взысканіе дежмы, то Макри обязанъ заплатить Розенбергу по 1200 р. въ годъ. На основаніи сего договора Розенбергъ предъявилъ 25 мая 1873 г. въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдницамъ Макри: Лимоніи и Еленѣ Макри, объяснивъ, что поселяне сел. Старыхъ Дубоссаръ были на-

*

дѣлены землею; вслѣдствіе чего взысканіе дежмы въ пользу Розенберга прекратилось въ 1870 году. Поэтому Розенбергъ просилъ взыскать съ дворянокъ Макри 1200 рублей съ процентами. Въ доказательство иска со стороны истца было представлено удостовѣреніе, выданное по просьбѣ Розенберга Теплицкимъ волостнымъ правленіемъ 15 іюля 1873 г. № 615 въ томъ, „что жители села Старыхъ Дубоссаръ получили надѣлъ земли въ 1870 году, и въ томъ году 23 мая уплатили надѣльныя деньги за первую половину того года въ количествѣ 2049 руб. 60 к., которые получилъ управитель имѣнія Старыхъ-Дубоссаръ, Коленда, изъ Теплицкаго волостного правленія, и съ того времени, т.-е. 1870 г., прекращены какъ издѣльныя, такъ и другія повинности; уставная же грамота поселямъ Старыхъ-Дубоссаръ выдана 20 го сентября 1870 года". Удостовѣреніе это подписано волостнымъ старшиною и писаремъ, съ приложеніемъ печати старшины и волостного правленія. Отвѣтчицы, дворянки Макри, не признали исковаго требованія Розенберга правильнымъ, и дѣло по этому спору, вслѣдствіе апелляціи со стороны Розенберга, поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ оное, нашла, что искъ Розенберга долженъ быть признанъ правильнымъ, если служащее основаніемъ иска обстоятельство (неполученіе дежмы) доказано согласно стат. 366 Устава Гражданскаго Судопр. Но, подвергая оцѣнкѣ представленное съ этою цѣлію повѣреннымъ Розенберга удостовѣреніе волостного правленія отъ 15 го іюля 1873 года № 615, Судебная Палата признала, что оно не можетъ быть принято во вниманіе съ одной стороны потому, что въ ономъ волостное правленіе свидѣтельствуетъ объ обстоятельствахъ, не составляющихъ предметовъ его вѣдомства, а съ другой стороны потому, что изъ означенныхъ обстоятельствъ нельзя вывести заключенія, что въ 1870 году Розенбергъ не получилъ дежмы съ дубоссарскихъ поселянъ. Поэтому главнымъ образомъ основанію Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ Розенбергу было отказано въ искѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Розенбергъ объясняетъ, что взглядъ Судебной Палаты на компетентность вѣдомства волостного правленія въ отношеніи удостовѣренія событія, именно въ кругу дѣятельности и офиціальнаго дѣйствія того правленія происходившаго, не основанъ ни на какомъ существующемъ законѣ, чѣмъ нарушена 9 ст. Устава Гражданскаго Судопр., въ силу которой всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка, или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Только при соблюденіи судебными мѣстами этого общаго правила возможна повѣрка его рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата, установляя положеніе о компетентности волостныхъ правленій, ни на какомъ законѣ не основанное, лишила, такимъ образомъ, Розенберга удовлѣтворенія по формальному договору, то посему Розенбергъ проситъ на этомъ основаніи рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала Розенбергу въ искѣ на томъ основаніи, что представленное имъ удостовѣреніе Теплицкаго волостного правленія не можетъ быть принято во вниманіе, потому что волостное правленіе свидѣтельствуетъ объ обстоятельствахъ, не составляющихъ предметовъ его вѣдомства, и потому, что изъ означенныхъ обстоятельствъ нельзя вывести заключенія, что въ 1870 году Розенбергъ не получилъ дежмы съ дубоссарскихъ поселянъ. Такое постановленіе Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ законолъ, ибо, по смыслу ст. 453 Устава Гражд. Судопр., къ числу письменныхъ доказательствъ по спорнымъ дѣламъ отнесены свѣдѣнія и справки, выдаваемыя по просьбѣ тяжущихся судебными и правительственными установленіями и должностными лицами, слѣдовательно, подобныя свѣдѣнія и справки, какъ акты офиціальные, не могутъ быть оставляемы судомъ безъ вниманія при обсужденіи дѣла. Поэтому и въ данномъ случаѣ свидѣтельство Теплицкаго волостного правленія о такихъ событіяхъ, которыя совершились въ самомъ волостномъ правленіи или при его посредствѣ, могло служить доказательствомъ дѣйствительности изложенныхъ въ ономъ обстоятельствъ. А такъ какъ изъ означеннаго удостовѣренія видно, что надѣлъ,

крестьянъ селенія Дубоссаръ землею послѣдовалъ въ 1870 году и что съ этого времени, за уплатою крестьянами надѣльныхъ денегъ, другія повинности прекратились, то въ виду этихъ обстоятельствъ Судебная Палата должна была войти въ обсужденіе спорнаго вопроса о томъ, могли ли существовать одновременно какъ уплата дубоссарскими крестьянами управителю имѣнія, Колендѣ, надѣльныхъ денегъ, такъ и взысканіе съ нихъ Розенбергомъ дежмы. Между тѣмъ, Судебная Палата оставила этотъ вопросъ безъ обсужденія, не признавъ за представленнымъ со стороны истца удостовѣреніемъ волостного правленія никакого значенія, тогда какъ такимъ удостовѣреніямъ законъ (ст. 453 Уст. Гр. Суд.) присваиваетъ значеніе письменныхъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Розенбергомъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 453 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

236.—1876 г. апрѣля 23 дня. *По прошенію купца Сергѣя Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Купецъ Сергѣй Максимовъ предъявилъ у Аткарскаго Мирового Судьи искъ къ крестьянину Самуилу Волкову по домашней распискѣ въ 109 руб., выданной Волковымъ въ 1863 году торговому дому подъ фирмой „Балашевская 1-ой гильдіи купчиха Смирнова съ сыновьями“ и перешедшей по передаточнымъ надписямъ отъ купца Василія Смирнова къ Киселеву, а отъ сего послѣдняго къ истцу Максимову. Отвѣтчикъ Волковъ возражалъ, что расписка оплачена и что, независимо отъ сего, взысканіе по ней неправильно, ибо передаточныя надписи на ней не засвидѣтельствованы. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что передаточныя надписи на распискѣ не засвидѣтельствованы, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гражданск. Судопроизв., 2058—2061 ч. I Т. X и рѣш. Гражд. Кас. Д та 1869 года № 245, опредѣлилъ: Максимову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Максимова, Васильевъ, принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Аткарскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что ссылка апеллятора на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года №№ 458 и 526 неосновательна, такъ какъ первая передача расписки сдѣлана не тѣмъ лицомъ, на имя котораго выдана расписка. Посему, находя рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ оное. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Максимовъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 706 Уст. Гр. Суд., возбудилъ сужденіе о такомъ обстоятельствѣ, противъ котораго отвѣтчикъ не возражалъ, а именно, о правѣ Василія Смирнова передать расписку Киселеву. Затѣмъ, прилагая къ просьбѣ копію раздѣльнаго акта, по которому расписка перешла отъ фирмы Смирновыхъ къ Василію Смирнову, а также нотаріальное заявленіе Киселева о переходѣ къ тому же Смирнову всѣхъ вообще долговъ, принадлежащихъ фирмѣ, Максимовъ указываетъ на этотъ актъ, какъ на обстоятельство, которое не было въ виду при рѣшеніи дѣла Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего Максимовъ ходатайствуетъ подвергнуть рѣшеніе Мирового Съѣзда пересмотру на основаніи ст. 187 и 193 Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ его по нарушенію ст. 706 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Максимову на томъ основаніи, что первая передача предъявленной ко взысканію расписки отъ Василія Смирнова къ Киселеву сдѣлана не тѣмъ лицомъ, на имя котораго она выдана. Между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы тяжущіяся стороны заявляли объ этомъ обстоятельствѣ во время производства настоящаго дѣла. Отвѣтчикъ Волковъ находилъ лишь неправильною передачу расписки по надписямъ безъ засвидѣтельствованія оныхъ надлежащимъ порядкомъ. Что же касается до права Василія Смирнова передать Киселеву расписку, то въ этомъ отношеніи отвѣтчикъ не предъявлялъ суду никакихъ возраженій. Такимъ образомъ, Съѣздъ, признавъ спорнымъ такое обстоятель-

ство, по которому между сторонами спора вовсе не было, поступилъ въ нарушеніе ст. 129 и 339 Уст. Гражданск. Судопроизв., обязывающихъ судъ при постановленіи рѣшенія имѣть въ виду лишь всѣ заявленныя сторонами возраженія. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе просьбы Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія въ прочихъ ея частяхъ съ приложенными къ оной новыми документами, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Аткарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 129 Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

237.—1876 г. апрѣля 23 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Пакалева объ отмѣнѣ рѣшенія Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сен. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, крестьянинъ Иванъ Пакалевъ объяснилъ, что нѣсколько времени спустя послѣ смерти старшаго его сына, Василія Пакалева, произведенъ былъ полюбовный раздѣлъ имущества, семейству ихъ принадлежащаго, между вдовою послѣдняго, Акилиною Карповою съ дѣтьми ея и младшимъ сыномъ просителя, Козьмою Пакалевымъ, причемъ рекрутская квитанція, пріобрѣтенная на общія деньги всего семейства, не вошла въ раздѣлъ, а оставлена въ общемъ пользованіи Акилины Карповой съ дѣтьми и Козьмы Пакалева въ равныхъ частяхъ. Заявивъ далѣе, что онъ, проситель, вмѣстѣ съ Козьмою Пакалевымъ желаютъ продать эту квитанцію, Акилина же Пакалева не соглашается на это, отзываясь тѣмъ, что, будто, квитанція принадлежитъ ей одной, Иванъ Пакалевъ просилъ разобрать дѣло это по закону. При разборѣ дѣла Акилина Пакалева просила съ своей стороны признать квитанцію ея собственностью, какъ купленную на имя умершаго мужа ея, на ея средства. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, призналъ, что квитанція принадлежитъ Козьмѣ Пакалеву и наслѣдникамъ Василія Пакалева въ равныхъ частяхъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной на это рѣшеніе Акилиною Пакалевою, Новоладожскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что рекрутская квитанція куплена была на имя Василія Иванова Пакалева, нынѣ умершаго, и что послѣ него осталось пять сыновей, руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 181 Устава Гражданск. Судопроизв., 1121, 1127, 1128 и 1148 Тома X ч. I, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ рекрутскую квитанцію собственностью наслѣдниковъ умершаго Василія Пакалева. Иванъ Пакалевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 202 и 207 Общ. Пол. 19 февраля 1861 г. о кр., вышед. изъ крѣп. завис., объясняетъ, что, по точному разуму приведенныхъ стат., настоящее дѣло не подлежало разбору мировыхъ судебныхъ установленій.

Разсмотрѣвъ просьбу Пакалева и сообразивъ ее съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не можетъ быть принято во вниманіе, за разъясненіемъ стат. 31 п. 3 Устава Гражданскаго Судопроизводства въ рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 351; 1872 г. № 724 и 1873 г. № 208. Въ рѣшеніяхъ этихъ признано, что въ дѣлахъ между сельскими обывателями предъявленіе иска съ одной стороны, непредъявленіе со стороны отвѣтчика отвода о неподсудности дѣла по 1 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и вступленіе въ отвѣтъ по существу дѣла равносильно согласію подчиниться разбирательству Мирового Судьи. А такъ какъ Иванъ Пакалевъ самъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о разрѣшеніи спора о принадлежности рекрутской квитанціи, то и не въ правѣ въ настоящее время жаловаться на разсмотрѣніе сего спора мировыми судебными учрежденіями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ивана Пакалева, по ст. 186 Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

238.—1876 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Бочмановой, Саломатина, объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Начальникъ дистанціи Московско Рязанской желѣзной дороги, инженеръ Гелингъ, 9 го іюля 1874 года, заявивъ Мировому Судьѣ, что четверо крестьянъ дер. Бочмановой самовольно скосили луга, принадлежащіе обществу желѣзной дороги, просилъ возстановить нарушенное владѣніе общества и предоставить ему право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки. Мировой Судья, на основаніи 145, 146, 29 п. 4 и 896 ст. Уст. Гр. Судопроизв., заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: нарушенное обществомъ крестьянъ дерев. Бочмановой владѣніе общества Московско Рязанской желѣзной дороги 3 дес. 185 саж. луга возстановить, предоставивъ обществу дороги право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе уполномоченный Бочмановскаго общества, крестьянинъ Саломатинъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что спорный лугъ находится въ пользованіи его довѣрителей съ незапамятныхъ временъ; что Судьею нарушена 73 стат. Устава, такъ какъ онъ провѣрялъ границы по плану, бывшему у Гелинга, и что Гелингъ не имѣетъ довѣренности на возбужденіе начатаго имъ дѣла и что, наконецъ, требованіе истца не было предъявлено обществу, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Гелингъ, какъ начальникъ дистанціи желѣзной дороги, чего не отвергаютъ и отвѣтчики, на основаніи 26 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное основаніе возбудить искъ объ имуществѣ, ввѣренномъ его наблюденію и завѣдыванію; 2) что мѣстный осмотръ произведенъ Судьею при участіи членовъ Бочмановскаго общества, изъ которыхъ одинъ (Саломатинъ) даже и нынѣ состоитъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ; что поэтому къ производству вновь осмотра не имѣется никакой существенной надобности, тѣмъ болѣе, что не встрѣчается никакого недоумѣнія къ правильному разрѣшенію настоящаго дѣла. Усматривая затѣмъ, что фактическое владѣніе землею общества желѣзной дороги до дня нарушенія его Бочмановскимъ обществомъ вполнѣ доказано, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 81, 82, 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 стат. Т. X ч. I, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ повѣреннаго отъ Бочмановскаго общества оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Саломатинъ указываетъ на нарушеніе 27, 4 п. 571, 3 пун. 576, 4, 3 и 4 п. п. 584, 3 п. 571, 3 п. 54, 131, 896, 26, 1 пун. 31, 119, 120 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, между прочимъ, что онъ предъявилъ отводъ о неимѣніи Гелингомъ права искать на судѣ за общество Московско-Рязанской жел. дор., и кромѣ того, Мировой Судья самъ обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, основываясь на 26 стат. Уст. Гр. Суд., призналъ за инженеромъ Белингомъ, какъ начальникомъ дистанціи Московско-Рязанской желѣзной дороги, право возбудить искъ о нарушенномъ владѣніи имуществомъ общества этой дороги крестьянами дер. Бочмановой; но такое постановленіе Съѣзда нельзя счесть правильнымъ. По смыслу помянутой 26 ст., только лица, уполномоченныя по договору товарищества непосредственно управлять дѣлами торговаго дома, имѣющаго извѣстную фирму, могутъ по дѣламъ сего дома искать и отвѣчать на судѣ и безъ особенной довѣренности, если въ договорѣ не постановлено противнаго; то же право предоставляется въ товариществѣ полномъ одному изъ товарищей, если онъ, по силѣ учредительнаго договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества. Всѣ же другія разнаго рода общества, товарищества и компаніи, на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго (рѣш. Сената 1871 года № 520). Примѣняя эти узаконенія къ настоящему дѣлу,

слѣдуетъ притти къ заключенію, что общество Московско Рязанской жел. д. могло предъявить искъ къ крестьянамъ д. Бочмановой только въ лицѣ особаго повѣреннаго, слѣдовательно, инженеръ Гелингъ не имѣетъ законнаго права искать на судѣ за общество дороги безъ особой на то довѣренности По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда, по нарушеніе 27 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать при указѣ въ Бронницкій Мировой Съѣздъ.

239.—1876 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію купца Шустова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Московскій купецъ Шустовъ подалъ 17 го іюня 1874 года Мировому Судьѣ прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что 31 го мая полковникъ Шелашниковъ самоуправно разобралъ возводимую имъ, Шустовымъ, постройку на обрѣзѣ Нижегородскаго шоссе и по снесеніи постройки приказалъ это мѣсто огородить, почему, на основаніи 4 пункта 29 и 2 пункт. 138 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, просилъ постановить опредѣленіе о возстановленіи владѣнія его землею, нарушеннаго Шелашниковымъ, допросивъ свидѣтелей. Мировой Судья, имѣя въ виду объясненіе повѣреннаго Шустова о томъ, что его довѣритель владѣетъ участкомъ не на правѣ собственнсти, а на правѣ арендномъ, и что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ относиться только до недвижимаго имущества, которымъ владѣло лицо на правѣ собственности, постановилъ: въ искѣ Шустову отказать. По принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шустова Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ заявленія сторонъ, опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Шустовъ указываетъ на нарушеніе 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд. и 531 ст. X Т. ч. I, объясняя, что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно признали, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ относиться лишь до недвижимаго имущества, которымъ владѣетъ лицо на правѣ собственности; по статьѣ же 531 1 ч. X Т. всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мировово Судьи подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По разъясненіямъ Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента, на основаніи 4 п. 29 ст., подвѣдомы мировымъ судамъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не только собственниковъ, но и временныхъ владѣльцевъ (рѣш. 1872 года № 18); арендаторъ же имѣнія, въ случаѣ нарушенія его владѣнія, въ правѣ предъявить искъ о возстановленіи онаго и такое требованіе также подсудно мировымъ установленіямъ, если заявлено въ установленный срокъ и если притомъ арендаторъ требуетъ защиты владѣнія не противъ собственника арендуемаго имѣнія (рѣш. 4 сентября 1874 года по д. Сахноустимовича). Въ настоящемъ дѣлѣ Шустовъ предъявилъ искъ къ Шелашникову о нарушенномъ владѣніи землею, но Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, отказалъ Шустову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ владѣетъ участкомъ земли на арендномъ правѣ и что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ относиться только до недвижимаго имущества, которымъ владѣло лицо на правѣ собственности. Въ протоколѣ Мирового Судьи записано, что Шустовъ владѣетъ участкомъ земли, о которомъ идетъ дѣло, съ разрѣшенія IV округа путей сообщенія, слѣдовательно, договорныхъ отношеній между Шустовымъ и Шелашниковымъ не существуетъ, а потому первый имѣлъ право предъявить искъ къ Шелашникову о нарушенномъ владѣніи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ.

240.—1876 года апрѣля 28 дня. *По прошенію крестьянина Романа Комарова объ отмѣнѣ рѣшенія Красноуфимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Романъ Комаровъ въ прошеніи, поданномъ Красноуфимскому Мировому Судьѣ, просилъ о взысканіи съ крестьянина Михаила Грязныхъ 470 р. по распискѣ отъ 22 мая 1874 г. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Грязныхъ въ пользу Комарова 470 р. На это рѣшеніе Грязныхъ принесъ апелляціонную жалобу. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Грязныхъ, Рябовъ, просилъ о разсрочкѣ платежа денегъ, согласно семейному положенію Грязныхъ. Комаровъ возразилъ, что на разсрочку уплаты денегъ онъ несогласенъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, 9 декабря 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить и сверхъ того взыскать съ Грязныхъ въ пользу Комарова за веденіе дѣла 30 р., что составитъ съ суммою иска пятьсотъ руб., каковую и разсрочить платежемъ на три года, со дня объявленія сего рѣшенія, платя ежегодно 1/3 часть присужденной суммы. На это рѣшеніе Комаровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 136 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда относительно разсрочки присужденной суммы отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената отъ 29 марта 1872 года за № 3208 объяснено уже, что, на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ. Но, признавая за судомъ право на такія разсрочки, законъ, однако же, не предоставляетъ примѣненія сего права безотчетному усмотрѣнію суда, а, напротивъ, по буквальному содержанію приведенной 136 ст., только въ крайнихъ случаяхъ даетъ возможность суду воспользоваться этимъ правомъ. Употребленіе въ ней выраженія „въ случаѣ неимѣнія никакихъ наличныхъ средствъ“ ясно показываетъ, что право суда на разсрочку ограничено именно этимъ условіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что предварительно примѣненія къ каждому данному случаю 136 ст. Уст. Граж. Суд. по представленнымъ доказательствамъ надлежитъ удостовѣриться въ существованіи такого условія, т.-е. въ неимѣніи у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ къ уплатѣ и въ способахъ къ таковой должника, и только по исполненіи сего судъ можетъ допустить разсрочку въ платежѣ присужденной суммы. Переходя отъ сихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, оказывается, что Красноуфимскій Мировой Съѣздъ, при разсрочкѣ Грязныхъ уплаты присужденной съ него Комарову суммы основавъ свое заключеніе о несостоятельности его къ уплатѣ сего долга лишь на одномъ заявленіи отвѣтчика, при отсутствіи положительныхъ доказательствъ, которыя могли бы увѣрить судъ въ справедливости такого заявленія, поступилъ въ прямое нарушеніе 136 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Красноуфимскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кунгурскій Мировой Съѣздъ.

241.—1876 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію дворянина Матвѣя Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Дворянинъ Матвѣй Фроловъ въ прошеніи, поданномъ Сапожковскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что на удовлетвореніе мѣщанина Михаила Бо-

бикова въ слѣдующихъ ему съ крестьянина Моисея Молодова деньгахъ описанъ для продажи съ торговъ скотъ, купленный имъ, Фроловымъ, у Молодова и оставленный у сего послѣдняго подъ присмотромъ. Представляя въ подтвержденіе правильности такого объясненія нотаріальный договоръ о продажѣ ему Молодовымъ сказанной движимости, состоявшейся 21-го марта 1875 года, Фроловъ просилъ освободить эту движимость изъ подъ описи и ареста. Мировой Судья нашелъ, что Молодовъ сознался на судѣ то, что онъ при совершеніи договора о продажѣ своего движимаго имущества денегъ съ Фролова не бралъ, а бралъ прежде совершенія договора. Изъ сознанія этого можно вывести то заключеніе, что Молодовъ состоялъ должнымъ какъ Фролову, такъ и Бобикову, и когда послѣдній обратился съ искомъ на Молодова, по которому 17 марта 1875 года состоялось заочное рѣшеніе о взысканіи съ Молодова денегъ въ пользу Бобикова, то Молодовъ, желая обезпечить долгъ Фролова, 21 марта 1875 г. совершилъ съ Фроловымъ договоръ о продажѣ движим. имущества въ ущербъ и вредъ другого своего кредитора, Бобикова. При описи судебнымъ приставомъ 23 мая 1875 г. за искъ Бобикова имущество Молодова все безъ исключенія находилось не у Фролова, а у Молодова; притомъ Фроловъ не представилъ никакихъ доказательствъ своего иска, именно не доказалъ, то ли самое имущество описано судебнымъ приставомъ за искъ Бобикова, которое имъ куплено по договору, что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., лежало на его обязанности, такъ какъ у Молодова могло быть и еще подобное имущество. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи п. 2 ст. 1529 X Т. ч. I, признать договоръ недѣйствительнымъ, такъ какъ понудительная причина его заключенія есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной. На это рѣшеніе Фроловъ принесъ апелляцію. Сапожковскій Мировой Съѣздъ 6 октября 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Фроловъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 131 и 459 Уст. и ст. 126, 570, 1385 и 1679 Т. X ч. I признаніемъ договора съ Молодовымъ недѣйствительнымъ, когда о томъ никто не просилъ и когда по дѣлу вовсе не доказано, что онъ заключенъ для противозаконной цѣли, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1399 Т. X ч. I, только то движимое имѣніе не можетъ быть продано владѣльцемъ онаго, на которое наложенъ арестъ или секвестръ. Ни Мировой Судья, ни Съѣздъ по производству дѣла не установили, чтобы продажа имущества, о которомъ идетъ настоящее дѣло, состоялась въ то время, когда относительно его была принята та или другая изъ указанныхъ въ этой статьѣ закона мѣръ. При отсутствіи такого обстоятельства къ акту продажи, выданному Молодовымъ Фролову на означенное въ этомъ актѣ имущество, въ виду того, что во время совершенія акта Молодовъ не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и, слѣдовательно, имѣлъ полное право на продажу, не представлялось основанія примѣнять силу п. 2 ст. 1529 X Т. I ч. Находя на семъ основаніи, что признаніемъ акта продажи, выданнаго Молодовымъ Фролову, недѣйствительнымъ Сапожковскій Мировой Съѣздъ нарушилъ п. 1 ст. 1529 X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

242.—1876 г. апрѣля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Кіево-Брестской жел. дороги, присяжнаго стряпчаго Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Изъ дѣла видно, что вслѣдствіе измѣненія правительствомъ направленія Кіево-Брестской желѣзной дороги строитель дороги, Задлеръ, потребовалъ отъ общества возмещенія убытковъ; претензія эта общимъ собраніемъ акціонеровъ 13 марта 1872 года была признана въ суммѣ 3,160,981 руб. 89 к.,

и правленіе общества, по порученію общаго собранія, вошло съ ходатайствомъ къ правительству объ оказаніи обществу пособія для расчета по претензіи строителя и до окончанія дороги. а, между тѣмъ, 10 іюня 1872 года правленіе общества, въ виду намѣренія Задлера получить ссуду изъ С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка въ 800000 руб. подъ его векселя, поручилось банку относительно возвращенія оному означенной ссуды изъ первыхъ суммъ, которыя поступятъ въ его распоряженіе на покрытіе признаннаго общимъ собраніемъ долга Задлеру; это же ручательство за Задлера правленіе общества возобновило 22 января 1873 года въ формѣ обязательства удовлетворить долгъ Задлера въ 800000 р. изъ указаннаго выше источника. Затѣмъ 27 января 1873 г. состоялось между правленіемъ общества и Задлеромъ условіе, по которому Задлеръ взамѣнъ претензіи въ 3,160,981 р. 89 к. соглашался получить 2,400,000 р. металлическихъ съ тѣмъ, чтобы правленіемъ въ счетъ этой суммы было выдано ему поручительство на трехмѣсячный срокъ на сумму 1,300,000 руб., дабы строитель могъ открыть себѣ кредитъ на эту сумму въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ банковъ, причемъ установлено, что изъ суммъ, причитающихся строителю изъ строительнаго капитала и изъ ассигнованныхъ на удовлетвореніе его денежной претензіи, правленіе удерживаетъ сумму, необходимую для окончательнаго сооруженія линіи, для покрытія денежныхъ авансовъ, сдѣланныхъ обществомъ строителю, и по поручительствамъ правленія за него въ банкахъ, и для расчета подрядчиковъ, рабочихъ и служащихъ, которымъ по вѣдомости, составленной Задлеромъ 4 февраля 1873 года, причиталось 1,100,000 р. Испрашиваемое пособіе обществу было разрѣшено правительствомъ 1 марта 1873 года въ размѣрѣ 2,400,000 руб. металлическихъ, съ тѣмъ, что изъ этой суммы удерживаются должные обществомъ правительству за подвижной составъ и за таможенныя пошлины 500000 руб. метал. для удовлетворенія самыхъ вопіющихъ претензій подрядчиковъ, рабочихъ и другихъ лицъ; остальная же сумма остается въ распоряженіи правительства для окончанія чрезъ правленіе общества устройства дороги. Между тѣмъ, 6 февраля 1873 года правленіе общества сообщило въ Московскій учетный банкъ, что по заявленію Задлера въ правленіе означенный банкъ изъявилъ готовность сдѣлать Задлеру ссуду въ 300000 руб. подъ его векселя съ бланкомъ Молво и Марка; принимая во вниманіе, что протоколомъ общаго собранія отъ 13 марта 1872 года признано за Задлеромъ право на возмещеніе понесенныхъ имъ потерь въ 3,160,981 руб. 89 коп., о способахъ пополненія которыхъ правленіе по уполномочію общаго собранія вошло уже съ ходатайствомъ къ правительству, правленіе общества принимаетъ на себя обязательство въ удовлетвореніе вышеупомянутаго долга Задлера банку уплатить послѣднему 300000 руб. изъ имѣющихъ поступить въ распоряженіе правленія суммъ на покрытіе вышеозначенныхъ претензій Задлера. Подобное же обязательство правленіе выдало 13 февраля Московскому коммерческому ссудному банку на сумму 262,000 р. на трехмѣсячный срокъ и С.-Петербургскому международному коммерческому банку на сумму 425522 руб. 62 коп. срокомъ на 1 мая 1873 года. Изъ пособія правительства въ 2,400,000 руб. въ мартѣ того же года правленіемъ выкуплены авансовые залоги строителя на сумму 1,032,587 руб. 50 коп., изъ которыхъ въ счетъ означенныхъ обязательствъ уплачено банкамъ 829125 руб. и въ томъ числѣ С.-Петербургскому частному коммерческому банку въ счетъ 800000 р. половинная сумма 400,000 р. и Московскому учетному банку въ счетъ 300,000 р. выдано 80,000 р.; затѣмъ остальные 203,462 руб. 50 коп. правленіе выдало Задлеру. Условіе 27 января 1873 года и подписка правленія о принятіи кондицій, на которыхъ правительствомъ разрѣшено пособіе въ 2,400.000 руб., утверждены постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ Кіево Брестской желѣзной дороги 13 іюня 1873 года. Повѣренный Московскаго учетнаго банка, присяжный повѣренный Гаевскій, 13 ноября 1873 года предъявилъ къ обществу Кіево-Брестской желѣзной дороги искъ о взысканіи остальныхъ 220000 руб. съ процентами и представилъ означенное выше отношеніе правленія общества отъ 6 го февраля 1873 года на сумму 300000 руб., подписанное тремя директорами, на которомъ имѣется надпись правленія объ уплатѣ онымъ 22 го марта 80,000 руб. въ счетъ означенныхъ 300000 руб.

Противу этого иска, по довѣренности правленія общества, присяжный повѣренный Спасовичъ возражалъ, что представленное обязательство правленія возникло изъ условія 27 января 1872 года, составленнаго между Задлеромъ и правленіемъ въ прежнемъ составѣ директоровъ, и есть долговое обязательство или заемъ, котораго правленіе не имѣло права выдавать безъ разрѣшенія общаго собранія, въ силу §§ 34 и 36 устава общества, ибо если правленію воспрещены уплаты по займамъ, которые оно само могло бы сдѣлать, то тѣмъ болѣе оно не можетъ обязываться платежами по займамъ, которые сдѣлало третье лицо; хотя условіе 27 января утверждено общимъ собраніемъ, но онымъ не былъ утвержденъ способъ, которымъ условіе это приведено въ исполненіе, а, между тѣмъ, при исполненіи правленіе отступило отъ условія: 1) въ обязательствахъ на открытіе кредита Задлеру оно опредѣлило претензію его не въ 2,400,000 р. метал., а въ 3,160,981 р. 89 к.; 2) обязательства выданы большею частію безсрочныя, вмѣстно срочныхъ на 3 мѣсяца; 3) обязательство выдано четыремъ банкамъ петербургскимъ и московскимъ, вмѣсто одного изъ петербургскихъ банковъ, и притомъ на 487522 р. 62 коп. болѣе, чѣмъ по условію правленіе имѣло право; независимо сего, обязательства выданы съ условіемъ удовлетворенія по онымъ изъ имѣющихъ поступить въ распоряженіе правленія суммъ на покрытіе претензіи Задлера въ 3,160,981 руб. 89 коп.; между тѣмъ, правительствомъ выдано пособіе въ меньшемъ размѣрѣ и на условіяхъ ограничительныхъ, почему обязательство должно быть истолковано лишь въ зависимости отъ условій, поставленныхъ правительствомъ. Въ виду сего Спасовичъ утверждалъ, что обязательство 6 февраля не имѣетъ юридическаго значенія и необязательно для общества; если же и признана его обязательность, то во всякомъ случаѣ удовлетвореніе по оному возможно только пропорціонально всѣмъ выданнымъ банкомъ обязательствамъ на сумму 1,787,520 руб. и полученнымъ въ распоряженіе правленія изъ разрѣшеннаго правительствомъ пособія 1,032,587 руб. или по крайней мѣрѣ соотвѣтственно установленному въ условіи 27 января поручительству на сумму 1,300,000 руб., что и составитъ вмѣсто остальныхъ отыскиваемыхъ истцомъ 220000 руб. въ первомъ случаѣ 93299 рубл., а по второму расчету 138179 руб. Гаевскій противу этого возраженія объяснялъ, что изъ точнаго смысла обязательства видно, что существующій и признанный общимъ собраніемъ акціонеровъ долгъ общества Задлеру правленіе съ согласія кредитора обязалось уплатить въ части не ему, а указанному имъ третьему лицу—учетному банку, слѣдовательно, въ этомъ обязательствѣ нѣтъ ни займа, ни поручительства, и онымъ установлено только, что вмѣсто Задлера кредиторомъ общества въ суммѣ 300000 рубл. будетъ состоять банкъ, каковая замѣна одного кредитора другимъ уставомъ общества правленію не воспрещена и потому, въ силу § 32 устава, для общества обязательна. Въ договорѣ 27 го января банкъ не участвовалъ, почему оный не можетъ быть для банка обязательнымъ, слѣдить же за правильнымъ исполненіемъ договора, заключеннаго правленіемъ съ третьимъ лицомъ для банка даже невозможно, почему нельзя возлагать на банкъ отвѣтственность за выдачу правленіемъ обязательствъ выше 1,300,000 руб.; притомъ обязательство С.-Петербургскому частному коммерческому банку въ 800000 рубл. выдано 22 января, то есть ранѣе заключенія условія 27-го января, почему обстоятельство это не можетъ быть причисляемо къ числу имѣющихъ еще быть выданными поручительствъ на 1,300,000 рубл.; слѣдовательно, по условію 27-го января выдано обязательствъ только на сумму 987,522 руб., что не превышаетъ размѣра разрѣшеннаго. Уступки, сдѣланныя по соглашенію Задлера и общества съ правительствомъ, не обязательны для банка, въ соглашеніяхъ этихъ не участвовавшаго; не подлежитъ сомнѣнію, что претензія Задлера къ обществу на 3,160,981 руб. 89 коп. при содѣйствіи правительства вполнѣ погашена, а такъ какъ при этомъ общество обязалось погасить долгъ Задлера банку въ 300000 рубл., то слѣдуетъ признать, что событіе, въ зависимости отъ котораго поставленъ обществомъ платежъ этой суммы, наступило. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что обязательство 6-го февраля 1873 года, не заключая въ себѣ ни займа, ни поручительства, по существу

своему составляетъ переводъ должникомъ уплаты своего долга съ заимодавца на кредитора его, встрѣчающійся въ банкирскихъ отношеніяхъ и приравниваемый къ посредничеству (ст. 627 XI Т.), а на подобный переводъ правленіемъ признаннаго общимъ собраніемъ акціонеровъ за собою долга Задлеру въ уставѣ общества воспрещенія не содержится; условіе же 27 января до учетнаго банка вовсе не относится, такъ какъ онъ въ заключеніи сего договора не участвовалъ, и объ ономъ въ сообщеніи 6 февраля 1873 года не упоминалось, почему нарушеніе договора 27 января со стороны правленія не можетъ умалить правъ банка, изъ обязательства 6 февраля для него возникшихъ. Затѣмъ Палата признала, что условіе, при которомъ правле.іе обязалось удовлетворить банкъ, дѣйствительно наступило и предполагавшійся источникъ удовлетворенія дѣйствительно открылся, такъ какъ въ распоряженіе правленія поступило отъ правительства болѣе милліона рублей; въ обязательствѣ же 6 февраля не выражено, чтобы оно обусловливалось полученіемъ отъ правительства не менѣ 3,160,981 руб. 89 коп.; ежели же правленіе приняло на общество уплату долговъ Задлера въ большей суммѣ, чѣмъ имѣло на то право, и тѣмъ не оправдало довѣрія акціонеровъ, то обстоятельство это, какъ въ дѣлѣ побочное, не должно служить поводомъ къ развертк‍ѣ полученныхъ отъ правительства денегъ или суммы 1,300,000 руб., значащейся въ условіи 27 января, между всѣми выданными банкомъ обязательствами, такъ какъ Московскій учетный банкъ за эти дѣйствія отвѣчать не можетъ, и отъ правленія зависѣло ограничить итогъ обязательствъ тою суммою, которою оно въ дѣйствительности могло распоряжаться. Вообще, по мнѣнію Палаты, общество не въ правѣ слагать съ себя отвѣтственность за обязательства, заключенныя правленіемъ отъ его имени съ посторонними лицами и учрежденіями, такъ какъ, за силою § 32 устава, всѣ дѣйствія правленія вполнѣ для общества обязательны. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ Московскаго учетнаго банка признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, присяжный стряпчій Калиновскій, по довѣренности правленія общества Кіево Брестской желѣзной дороги, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію §§ 34 и 36 устава общества, 1536, 1538, 2178, 2181, 2326 ст. Т. X I ч. и 627 Уст. Торг. Калиновскій находитъ противорѣчіе въ соображеніяхъ Палаты; если обязательство 6 февраля не есть долговое, а простой переводъ долга, то слѣдовало доказать, что въ обществѣ находились какія либо деньги, принадлежащія Задлеру, но этого и Палата не признаетъ: она съ одной стороны нашла, что означенное обязательство не полагаетъ на общество никакой имущественной отвѣтственности, слѣдовательно, правленіе имѣло право его выдать, а съ другой—Палата утверждаетъ, что хотя правленіе и приняло на общество обязательство уплаты долговъ Задлера на большую сумму, чѣмъ имѣло на то право, но это обстоятельство побочное, такъ какъ отъ правленія зависѣло ограничить сумму выданныхъ имъ обязательствъ, однако, выданныя уже обязательства обязательны для общества за силою § 32 Устава. Этотъ послѣдній выводъ Палаты неосновательенъ: по смыслу 2178 и 2181 ст. X Т. I. ч., правленіе дѣйствуетъ какъ уполномоченный общества и распоряжается капиталами онаго на основаніи устава, въ которомъ должно быть опредѣлено, до какой суммы оно можетъ производить расходы безъ созыва общаго собранія акціонеровъ; по уставу же общества правленіе разрѣшаетъ сверхсмѣтныя издержки до 100 тыс. руб. въ годъ (§ 34); право дѣлать постановленія по займамъ принадлежитъ общему собранію (§ 36). Во время выдачи обязательства 6 февраля общество не имѣло ни одной копейки собственнаго капитала, который весь поступилъ къ строителю, почему уплата банку 300 т. р. была обусловлена успѣхомъ ходатайства передъ правительствомъ о возмещеніи понесенныхъ строителемъ потерь въ 3,160,981 руб. 89 коп., успѣхъ ходатайства былъ извѣстенъ, почему о переводѣ долга и рѣчи быть не можетъ; приравниваніе же въ этомъ случаѣ правленія посреднику, о которомъ говорится въ 627 ст. XI Т., совершенно неосновательно. Хотя правительство и выдало пособіе въ 2,100,000 руб., но при такихъ условіяхъ, что на удовлетвореніе банка въ распоряженіе правленія не поступило ни одной копейки. Учетный

банкъ долженъ былъ знать, что правленіе безъ разрѣшенія общаго собранія не могло выдавать долговыхъ обязательствъ на общество, поэтому банкъ выдалъ Задлеру 300 тыс. руб. на свой страхъ по личному довѣрію къ членамъ правленія, что ходаатайство послѣдняго предъ правительствомъ будетъ уважено; поэтому общество, въ силу 2181 и 2326 ст. X Т. I ч., не можетъ отвѣчать предъ банкомъ за неправильныя дѣйствія правленія. Изъ выданнаго правительствомъ пособія 1,032,587 руб. поступили въ правленіе послѣ того, какъ Задлеръ обязался прекратить всѣ претензіи къ обществу по сооруженію дороги, и, кромѣ того, правленіе и этими деньгами не могло распоряжаться безъ разрѣшенія общаго собранія, если же оно ими распорядилось, то это послѣдующее незаконное дѣйствіе правленія не можетъ сдѣлать только по этому поводу правильнымъ предшествовавшаго незаконнаго дѣйствія. Наконецъ, банкъ имѣлъ бы еще какое-нибудь основаніе требовать съ общества удовлетворенія нѣкоторой части долга Задлера въ силу условія 27 января 1873 года, утвержденнаго общимъ собраніемъ акціонеровъ, но повѣренный банка заявилъ на судѣ, что договоръ этотъ для него необязателенъ, основывая свою претензію единственно на обязательствѣ 6 февраля, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано долговымъ обязательствомъ. Присяжный повѣренный Гаевскій въ объясненіи противу кассаціонной жалобы проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, по довѣренности истца, и присяжнаго стряпчаго Калиновскаго, по довѣренности отвѣтчика, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и сообразивъ рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2178 и 2181 ст. X Т. I ч., правленіе компаніи дѣйствуетъ въ качествѣ ея уполномоченнаго и распоряжается дѣлами и капиталами компаніи не иначе, какъ на основаніи ея устава, слѣдовательно, для правленія общества утвержденный правительствомъ уставъ опредѣляетъ то пространство его уполномочія, въ предѣлахъ котораго дѣйствія его, какъ повѣреннаго, въ силу 2326 ст. X Т. I ч., получаютъ обязательную силу для общества, какъ его довѣрителя. Отсюда становится яснымъ, что § 32 Устава Кіево-Брестской желѣзной дороги, устанавливающій то общее правило, что дѣйствія правленія вполнѣ обязательны для общества, разумѣетъ такія дѣйствія, на которыя правленіе уполномочено закономъ и которыя предприняты имъ въ предѣлахъ Устава, а потому заключеніе Палаты, что, за силою § 32 Устава, всѣ дѣйствія правленія вполнѣ обязательны для общества, не соотвѣтствуетъ точному смыслу сего законоположенія. Но столь обширное опредѣленіе полномочій правленія не можетъ, однако, служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія Палаты, такъ какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ вошла въ ближайшее разсмотрѣніе правъ правленія по уставу на совершеніе обязательства 6 февраля 1873 года и заключеніе ея о томъ, что обязательство это не выходило изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ правленію по Уставу, послужило главнымъ основаніемъ рѣшенія Палаты. Противу этого послѣдняго вывода Палаты Калиновскій возражаетъ, что опредѣленіе значенія обязательства сдѣлано Палатою невѣрно; что понятіе о посредничествѣ, упоминаемомъ въ 627 ст. XI Т., примѣнено неосновательно; что переводъ долга возможенъ лишь при существованіи въ обществѣ какихъ-либо денегъ, принадлежащихъ Задлеру, чего по дѣлу не доказано, и что въ существѣ своемъ обязательство 6 го февраля есть заемъ, для совершенія котораго требовалось, въ силу § 36 устава, особое разрѣшеніе общаго собранія акціонеровъ. Дѣйствительно, слѣдуетъ признать, что обязательство 6 го февраля не соотвѣтствуетъ упоминаемому въ 627 ст XI Т. посредничеству; въ Уставѣ Вексельномъ установленъ платежъ по векселю черезъ посредниковъ по пріязни, т. е. за честь и счетъ векседателя или одного изъ надписателей, причемъ посредникъ этотъ можетъ быть лицо, назначенное въ самомъ векселѣ или постороннее (587 и 589 ст.); посредникъ, учинившій по векселю платежъ, имѣетъ право требовать удовлетворенія отъ того, за честь котораго онъ заплатилъ, и получаетъ для сего отъ векселедержателя самый вексель и протестъ (629 и 630 ст.); изъ этого видно, что посредникъ не есть непремѣнно должникъ того, за котораго онъ платитъ; что, напротивъ, онъ

становится кредиторомъ сего послѣдняго лица и получаетъ право обратнаго требованія произведеннаго платежа, и что посредничество допускается въ вексельныхъ сдѣлкахъ по особому свойству торговыхъ отношеній. Ничего подобнаго въ сдѣлкѣ 6 февраля не заключается, со стороны Задлера не было выдаваемо векселя на имя учетнаго банка, по которому бы приняло на себя посредничество общество Кіево Брестской желѣзной дороги, общество обязывалось уплатить банку не по пріязни и не пріобрѣтало права обратнаго требованія съ Задлера произведеннаго платежа, а принимало на себя выплату банку части той суммы, въ которой оно признало за собою долгъ Задлеру. Столь различествующія между собою отношенія указываютъ, что приравнивать обязательство 6 февраля къ посредничеству, упоминаемому въ 627 ст. XI Т., Палата не имѣла основанія, тѣмъ болѣе, что оно не имѣетъ никакого отношенія съ установленнымъ Палатою переводомъ долга общества Задлеру на имя банка, какъ кредитора сего послѣдняго; но о посредничествѣ по 627 ст. Палата упомянула лишь въ видѣ сравненія, а не для опредѣленія юридическаго значенія обязательства 6 февраля; не на томъ сравненіи основано существо рѣшенія, въ основу котораго положено признаніе Палатою, что правленіе совершило переводъ признаннаго общимъ собраніемъ акціонеровъ за собою долга Задлера съ сего послѣдняго на имя его кредитора и что подобное дѣйствіе не воспрещено правленію уставомъ общества. Это послѣднее опредѣленіе существа сдѣлки вполнѣ соотвѣтствуетъ признакамъ, въ ней заключающимся, такъ какъ, по установленному Палатою смыслу внутренняго содержанія обязательства 6 февраля, общество признало себя должнымъ Задлеру 3160981 рубл. 89 коп., вошло къ правительству съ ходатайствомъ о пособіи для удовлетворенія сей претензіи Задлера, и правленіе въ виду сего постановленія общаго собранія акціонеровъ не вышло илъ предѣловъ устава, обязываясь предъ учетнымъ банкомъ уплатить ему за Задлера 300000 р. изъ источника, опредѣленнаго общимъ собраніемъ на удовлетвореніе своего долга Задлеру. Калиновскій объясняетъ, что для сего перевода должны были находиться въ обладаніи общества деньги Задлера, но это не ослабляетъ положеній Палаты, ибо переводъ сдѣланъ изъ источника, опредѣленнаго общимъ собраніемъ. Далѣе Калиновскій доказываетъ, что правленіе превысило свое право, такъ какъ оно въ обязательствѣ 6 февраля заключило обязательство займа; но и это невѣрно, такъ какъ уплата долга вмѣсто своего кредитора кредитору сего послѣдняго не соотвѣтствуетъ понятію о займѣ, сущность котораго заключается въ томъ, что одно лицо, заимодавецъ, отдаетъ принадлежащій ему капиталъ другому должнику, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній возвратилъ полученную сумму въ опредѣленный срокъ и на опредѣленныхъ условіяхъ (2012 и слѣд. ст. X Т. I ч.); такимъ образомъ, выводимое изъ сего Калиновскимъ нарушеніе §§ 34 и 36 устава должно быть признано неосновательнымъ. Переходя засимъ къ остальнымъ доводамъ Калиновскаго, оказывается, что указаніе его на противорѣчія въ рѣшеніи Палаты неправильно; Палата вовсе не признавала, что обязательство 6 февраля не налагало на общество имущественной отвѣтственности, и не утверждала, чтобы правленіе приняло на общество обязательство уплаты долговъ на большую сумму, чѣмъ имѣло на то право; это послѣднее положеніе Палата привела въ рѣшеніи условно, а имущественной отвѣтственности Палата не отвергала,—напротивъ, она установила, что общество признало себя должнымъ Задлеру, который часть своихъ правъ и перевелъ на учетный банкъ посредствомъ обязательства правленія отъ 6 февраля. Остальныя объясненія Калиновскаго о размѣрѣ выданнаго правительстомъ пособія, объ условіяхъ сей выдачи, объ условіяхъ поступленія капитала 1032587 руб. въ распоряженіе правленія, объ обязательности для банка условій договора 27 го января 1873 года, относятся до того, наступило ли для банка право требовать осуществленія обязательства 6 февраля, и касаются фактической стороны дѣла, которая, за силою 5 статьи Учрежд. Судебн. Устан., не можетъ быть предметомъ кассаціоннаго производства. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что допущенныя Палатою невѣрное толкованіе § 32 устава и неумѣстное примѣненіе понятія о посредничествѣ по векселямъ не столь существенны, чтобы лишить рѣшеніе ея силы судебнаго

рѣшенія, и что остальные доводы Калиновскаго, касающіеся существенныхъ частей рѣшенія, неосновательны, почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Кіево Брестской жел. дор., за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

243.—1876 года апрѣля 28 дня. *По прошенію душеприказчика умершей изъ дворянъ дѣвицы Екатерины Садыковой, штабсъ-капитана Александра Мансурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой.).

Дворянинъ Григорій Садыковъ предъявилъ искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія умершей изъ дворянъ дѣвицы Екатерины Садыковой, относящагося до родового имѣнія ея въ селѣ Задубровьѣ. Душеприказчикъ Садыковой, штабсъ капитанъ Александръ Мансуровъ, возражалъ, что завѣщаніе утверждено къ исполненію въ октябрѣ 1868 г.; что публикація объ утвержденіи завѣщанія послѣдовала 3 сентября 1870 г. и что посему искъ, поданный 6 сентября 1873 г., предъявленъ по истеченіи двухлѣтняго срока, установленнаго 35 ст. Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 г. Врем. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ. Московская Судебная Палата при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Мансурова нашла это возраженіе его неосновательнымъ, ибо указанный въ приведенной статьѣ закона срокъ установленъ на оспариваніе завѣщанія по формѣ, т.-е. на заявленіе ходатайства о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ составленнаго съ отступленіемъ отъ предписанныхъ закономъ формъ; въ настоящемъ же дѣлѣ нѣтъ спора о самомъ завѣщательномъ актѣ, а отыскивается имущественное право, нарушенное завѣщаніемъ, на отысканіе котораго установленъ закономъ общій срокъ довности десятилѣтній (ст. 694 X Т. I ч.), который истцомъ не пропущенъ. Посему Палата удовлетворила исковыя требованія Садыкова и судебныя издержки обратила на отвѣтчика. Мансуровъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по двумъ основаніямъ: 1) по ст. 22 и 23 Врем. Прав. 5 апрѣля 1869 г. судъ и безъ чьего-либо ходатайства не приметъ къ утвержденію завѣщаніе, составленное съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формъ, слѣдовательно, 35 стат., опредѣляя 2-хъ годичный срокъ для всѣхъ вообще споровъ противу завѣщаній, имѣетъ въ виду не одни споры по формѣ завѣщаній; въ этомъ же, по мнѣнію Мансурова, убѣждаютъ 1102 и 1098 ст. X Т. I ч., по смыслу которыхъ судебное мѣсто при явкѣ завѣщанія не входитъ безъ спора въ разборъ—родовое или благоприобрѣтенное имущество завѣщано, а для спора установленъ 2 хъ годичный срокъ, по истеченіи котораго споры не допускаются; а что къ числу такихъ споровъ относится и споръ о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имѣнія, это явствуетъ изъ того, что въ 1098 ст. не только не сдѣлано исключенія для подобныхъ споровъ, но даже опредѣленъ порядокъ представленія доказательствъ такого спора; постановивъ противное сему рѣшеніе и не обсудивъ другихъ возраженій отвѣтчика по сему предмету, Палата нарушила какъ 35 ст. Врем. Прав. и 1098 ст. X Т. I ч., такъ и 339, 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата не разъяснила, за все ли производство опредѣлила она взысканіе судебныхъ издержекъ или за одну апелляціонную инстанцію, между тѣмъ, въ судѣ 1-й степени истецъ судебныхъ издержекъ не просилъ, и оныя не были ему присуждены. Этимъ Палатою нарушены 706, 339, 773, 774, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не опредѣлила суммы взысканія судебныхъ издержекъ; посему опредѣленіе въ рѣшеніи, на комъ изъ тяжущихся лежитъ отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ, хотя бы объ этомъ оправданная судомъ сторона и не просила, не составляетъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., какъ разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 года № 29, и потому указаніе Мансурова на нарушеніе Палатою 706, 339, 773, 774, 776 и 868 ст.

Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до возбуждаемаго Мансуровымъ значенія двухгодичнаго срока при предъявленіи споровъ о законности нѣкоторыхъ завѣщательныхъ распоряженій, то вопросъ этотъ былъ уже разрѣшенъ Правит. Сен. въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 945; 1875 г. 15 января по дѣлу Лытикова и въ друг.; въ рѣшеніяхъ этихъ разъяснено, что срокъ сей установленъ собственно для предъявленія споровъ противу дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта, а не для возраженія противу законности отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Настоящій искъ предъявленъ въ видахъ уничтоженія той части завѣщательныхъ распоряженій, которая касается родового имѣнія, а съ цѣлью признанія за истцомъ правъ наслѣдства по закону на означенное имѣніе, слѣдовательно, споръ былъ не противу завѣщательнаго акта, а противу законности распоряженія завѣщательницы ея родовымъ имѣніемъ, почему Палата правильно не примѣнила двухгодичнаго срока и не нарушила указываемыхъ по сему поводу статей закона. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу душеприказчика Мансурова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

244.—1876 г. апрѣля 28 дня. *По прошенію крестьянина Данилы Титаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Данила Титаренко обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи владѣнія его лѣсомъ въ урочищѣ Стадниковщинѣ, нарушеннаго, будто, казакомъ Степаномъ Титаренкомъ; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Миргородскаго Мирового Съѣзда, который, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, постановилъ: возстановить владѣніе спорнымъ лѣсомъ за истцомъ Данилою Титаренкомъ; рѣшеніе это состоялось подъ предсѣдательствомъ временнаго предсѣдателя Кривули. Вслѣдствіе кассаціонной жалобы отвѣтчика рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда было отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ Хорольскій Мировой Съѣздъ, который поручилъ Мировому Судьѣ 1 участка Миргородскаго округа, тому же Кривулѣ, допросить указанныхъ сторонами свидѣтелей; вслѣдствіе сего Мировой Судья 28 августа 1874 г. въ присутствіи обѣихъ спорящихъ сторонъ допросилъ свидѣтелей безъ присяги по отобраніи отъ нихъ подписки въ томъ, что слова свои они, въ случаѣ надобности, обязуются подтвердить присягою, а 28 октября, вслѣдствіе новаго требованія Хорольскаго Съѣзда о допросѣ свидѣтелей подъ присягою, Мировой Судья допросилъ новыхъ двухъ свидѣтелей подъ присягою, а спрошенныхъ 28 августа привелъ къ присягѣ, не подвергнувъ новому допросу; при дѣйствіяхъ Судьи 28 октября также присутствовали обѣ стороны. При разборѣ дѣла въ Хорольскомъ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ въ доказательство своихъ правъ на лѣсъ сослался на удостовѣреніе Лохвицко-Миргородской межевой комиссіи; но Съѣздъ оставилъ этотъ документъ безъ вниманія, такъ какъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя учрежденія не входятъ въ опредѣленіе правъ собственности на недвижимыя имущества; затѣмъ, основываясь на показаніи большинства свидѣтелей, Съѣздъ призналъ, что спорный лѣсъ до настоящаго спора находился во владѣніи отвѣтчика, и потому присудилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, оставивъ спорный лѣсъ во владѣніи Степана Титаренка. Въ кассаціонной жалобѣ Данила Титаренко проситъ отмѣнить рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд., допросъ свидѣтелей произведенъ тѣмъ же Мировымъ Судьей Кривулей, который участвовалъ въ отмѣненномъ Сенатомъ рѣшеніи Миргородскаго Съѣзда, и при этомъ свидѣтели, вопреки 95 ст. Уст. Гр. Судопр., допрошены безъ присяги и затѣмъ приведены къ присягѣ безъ передопроса ихъ; 2) вопреки 11, 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ разрѣшилъ право Степана Титаренка на лѣсъ, тогда какъ дѣло разсматривалось по иску его, Данилы Титаренка, и Степанъ своихъ правъ въ судѣ 1 степени не предъявлялъ, и 3) усмотрѣвъ изъ показанія свидѣтелей, что лѣсъ находился частью

во владѣніи истца, а частью во владѣніи отвѣтчика, Съѣздъ разрѣшилъ уже не требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а споръ о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, и тѣмъ нарушилъ 4 пун. 29, 1 пун. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 196 ст. Уст. Гражд. Судопр., просьба объ устраненіи Мирового Судьи должна быть заявлена при самомъ началѣ дѣла; начало производства дѣла у Мирового Судьи 1 уч. Миргородскаго округа Кривули послѣдовало при первомъ допросѣ имъ свидѣтелей 28 августа, когда и долженъ былъ истецъ заявить объ устраненіи его, тѣмъ болѣе, что при этомъ допросѣ присутствовалъ его повѣренный; не исполнивъ же сего, Данило Титаренко нынѣ лишилъ себя права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по этому именно поводу. Неправильны и объясненія просителя относительно нарушенія 11, 12, 4 п. 29, 1 п. 31, 73 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.; Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о владѣніи спорнымъ лѣсомъ, не касаясь правъ собственности на оный, и даже не придалъ значенія документу отвѣтчика потому, что не считалъ себя въ правѣ разрѣшать права собственности на недвижимое имущество; точно также, разрѣшая требованіе о возстановленіи владѣнія, Съѣздъ по обязанности, на немъ лежащей, опредѣлилъ, въ чьемъ владѣніи находился лѣсъ до начала спора, и призналъ, что онъ находился во владѣніи отвѣтчика, почему, оставляя лѣсъ во владѣніи сего послѣдняго, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ иска и не обсуждалъ требованій, не разобранныхъ въ 1 степени суда. Что же касается до порядка, въ которомъ были допрошены свидѣтели, то изъ дѣла видно, что свидѣтели эти 28 августа дали свои показанія безъ присяги и лишь 28 октября приняли присягу, причемъ новому допросу или подтвержденію прежнихъ показаній подвергнуты не были, слѣдовательно, отобранныя отъ свидѣтелей, кромѣ двухъ, показанія должны быть признаны показаніями безприсяжными. На основаніи же 95 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, и освобожденіе отъ оной допускается лишь по взаимному согласію сторонъ, чего по дѣлу не видно. Нарушеніе этого установленнаго закономъ правила тѣмъ болѣе существенно въ настоящемъ дѣлѣ, что рѣшеніе Съѣзда основано исключительно на показаніи большинства свидѣтелей; посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лубенскій Мировой Съѣздъ.

245.—1876 г. января 8 и апрѣля 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка, прис. пов. Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Правленіе общества Кіево-Брестской желѣзной дороги 22 января 1873 г. сообщило С.-Петербургскому частному коммерческому банку, что строитель означенной дороги Задлеръ заявилъ правленію, что банкъ тотъ изъявилъ готовность сдѣлать ему ссуду въ 800 т. р. подъ его векселя; а такъ какъ протоколомъ общаго собранія акціонеровъ общества Кіево Брестской желѣзной дороги отъ 13 марта 1872 г. признано за Задлеромъ право на возмещеніе съ общества понесенныхъ имъ потерь въ 3,160,981 руб. 89 коп., о способахъ пополненія которыхъ правленіе, по уполномочію общаго собранія, вошло уже съ ходатайствомъ къ правительству, то означенное правленіе общества принимаетъ на себя обязательство въ удовлетвореніи вышеупомянутаго долга Задлера частному коммерческому банку уплатить послѣднему 800 тыс. руб. изъ первыхъ имѣющихъ поступить въ распоряженіе правленія суммъ на покрытіе вышеозначенной претензіи Задлера. Представляя этотъ документъ при исковомъ прошеніи 28 февраля 1874 г. и объяснивъ, что по оному уплачено 400 т. руб., повѣренный С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка просилъ С. Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ общества

Кіево Брестской желѣзной дороги остальные 400 тыс. руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что представленное обязательство правленія общества недѣйствительно и необязательно для общества, такъ какъ, на основаніи устава общества, по § 36, принимать на себя какія-либо денежныя обязательства можетъ только общее собраніе акціонеровъ, а по § 34 правленіе можетъ разрѣшать единовременныя издержки только до 100 тыс. руб.; но если и считать обязательство правленія влекущимъ за собою какую либо отвѣтственность для общества, то обязательство должно быть исполнено по точному онаго содержанію, т.-е. изъ источника, для уплаты денегъ банку назначеннаго, а такъ какъ разрѣшеніе правительствомъ пособія обществу въ размѣрѣ 2,400000 руб. металлическихъ послѣдовало при такихъ условіяхъ, что въ распоряженіе правленія изъ ожидавшагося источника ничего не должно было поступить, то и самое обязательство правленія дѣлается ничтожнымъ. Хотя общее собраніе 13-го іюня 1873 года и утвердило договоръ правленія съ Задлеромъ, по которому правленіе обязалось выдать Задлеру поручительство на 1,300000 руб., но это послѣдующее дѣйствіе не можетъ придать силы обязательству 22-го января 1873 года, тѣмъ болѣе, что вмѣсто 1,300000 рублей правленіе выдало разнымъ банкамъ поручительства за Задлера на 1,787,522 руб., такъ что во всякомъ случаѣ уплата по поручительствамъ возможна лишь пропорціонально суммѣ 1,300000 руб., что и составитъ на долю истца, за уплатою 400 т. р., только 181,811 рублей. По апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, руководствуясь 2132 и 2191 ст. Тома X ч. I, нашла необходимымъ прежде всего разрѣшить, составляетъ-ли актъ 22 го января 1873 года договоръ или обязательство, законно установившееся между истцомъ и отвѣтчикомъ, и оставалось-ли правленіе общества при выдачѣ этого акта въ предѣлахъ своей власти и круга своихъ дѣйствій. Разсматриваемый актъ, какъ въ немъ выражено, есть обязательство правленія общества уплатить банку долгъ Задлера въ 800 тыс. рублей изъ опредѣленнаго источника; основаніемъ къ выдачѣ такого обязательства правленіе приводитъ протоколъ общаго собранія 13 го марта 1872 года, признавшій долгъ общества Задлеру, и уполномочіе, данное этимъ протоколомъ правленію ходатайствовать предъ правительствомъ о покрытіи сего долга; слѣдовательно, изъ яснаго смысла акта банкъ имѣлъ возможность видѣть, что онъ вступаетъ въ обязательныя отношенія не съ самимъ обществомъ, но лишь съ его правленіемъ, которое симъ условіемъ установляло новый, самостоятельный договоръ, дававшій правленію поводъ къ обремененію общества новымъ долгомъ частнымъ банкамъ. Обстоятельное разсмотрѣніе хода дѣлъ общества Кіево Брестской желѣзной дороги привело Палату къ несомнѣнному убѣжденію, что общее собраніе не выражало своихъ воли и согласія на выдачу его правленіемъ частному коммерческому банку обязательства 22 го января 1873 года и что этотъ актъ по прямому своему смыслу имѣетъ основаніемъ довѣріе банка къ сему правленію въ томъ, что оно сдѣлаетъ распоряженіе о покрытіи долга банку изъ первой полученной отъ правительства ссуды. Примѣняя къ этому случаю 700 и 1528 ст. X Тома I ч., а также 36, 39 и 48 §§ устава, Палата нашла, что обязательство 22-го января 1873 года не можетъ служить для банка законнымъ основаніемъ къ требованію съ общества суммы 400 т. руб., потому что правленіе не было уполномочено на выдачу подобнаго акта ни уставомъ общества, ни его волею и согласіемъ, выраженными въ постановленіи общаго собранія сего общества. Если въ § 32 и сказано, что дѣйствія правленія вполнѣ обязательны для общества, то это не можетъ служить основаніемъ для признанія неограниченности правъ правленія дѣйствовать внѣ предѣловъ его правъ и обязанностей и выдавать обязательства, зависящіе только отъ воли общества; соображеніе правилъ, выраженныхъ въ 2181 и 2326 ст. X Т. I ч., приводятъ къ заключенію, что § 32 не составляетъ какого либо исключенія изъ дѣйствія общихъ законовъ о предѣлахъ правъ повѣренныхъ по степени обязательности совершонныхъ ими актовъ для довѣрителей. Въ заключеніе Палата, имѣя въ виду разрѣшеніе по уставу общества правъ и обязанностей правленія и общаго собранія, не можетъ оставить безъ внима-

*

нія, что искъ обращенъ не къ правленію, а къ самому обществу, и что отвѣтъ и апелляціонная жалоба поданы также отъ имени общества, довѣренность же повѣренному выдана правленіемъ, дѣйствія котораго имѣютъ въ этомъ дѣлѣ существенное значеніе для общества; притомъ же не видно, участвовалъ ли въ выдачѣ довѣренности директоръ отъ правительства, обязанный слѣдить за ходомъ дѣлъ общества; такое нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ повлечь за собою недѣйствительность для общества судебнаго рѣшенія, если-бы обнаружилось, что довѣренность выдана также безъ воли и согласія общества, подобно тому, какъ и актъ 22 января 1873 г. Признавая на этихъ основаніяхъ, что общество Кіево-Брестской желѣзной дороги не можетъ быть присуждено къ отвѣтственности по акту, служащему основаніемъ настоящаго иска, Судебная Палата отказала С.-Петербургскому частному коммерческому банку въ искѣ и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Гаевскій по довѣренности С.-Петербурскаго частнаго коммерческаго банка, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата признаетъ акціонерное общество и правленіе его двумя различными юридическими лицами: правленіе можетъ принимать на себя обязательства, не обязывая общество; правленіе, вступая въ отвѣтъ по предъявленному къ обществу иску, вступаетъ въ чужое, некасающееся его дѣло; такой взглядъ на отношенія правленія къ акціонерному обществу противорѣчитъ 2178—2181 ст. X Т. 1 ч. и несогласенъ съ § 32 устава общества Кіево Брестской желѣзной дороги. Палата, признавая, что апелляціонная жалоба подана по довѣренности лица, не участвующаго въ дѣлѣ и не представляющаго лица отвѣтчика, не имѣла уже права входить въ разсмотрѣніе дѣла по этой жалобѣ, какъ принесенной лицомъ, къ тому не уполномоченнымъ, безъ явнаго нарушенія 14, 249 и 250 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) предѣлы и пространство правъ правленія изложены въ §§ 32, 34, 36 устава; перечисляя права и обязанности правленія, изложенныя въ сихъ параграфахъ, Гаевскій выводитъ, что въ способѣ платежа суммъ, причитающихся кредиторамъ общества, правленіе ничѣмъ не ограничено, а изъ всѣхъ договоровъ правленію запрещено только совершеніе мировыхъ сдѣлокъ свыше смѣты, одобренной общимъ собраніемъ акціонеровъ, и займовъ. Палата, не опредѣляя, къ какого рода договорамъ относится обязательство 22-го января 1873 года, и сама не утверждаетъ, чтобы это было заемное обязательство; въ сущности же эта сдѣлка извѣстна въ римскомъ правѣ подъ именемъ новаціи, а въ нашихъ законахъ всего болѣе аналогію съ нею представляетъ передача долгового обязательства, или вступленіе посредника въ долговое обязательство (ст. 627—632 Уст. о векс.). Въ виду этого Палата неправильно заключила, что правленіе вышло изъ предѣловъ предоставленной ему власти, выдавъ банку обязательство 22 го января 1873 г., ибо обязательство это лишь подтверждаетъ сдѣланную Задлеромъ передачу банку части признаннаго общимъ собраніемъ акціонеровъ общества долга Задлеру. Но еслибы правленіе въ этомъ случаѣ и выступило изъ предѣловъ власти, то оно, въ силу 2181 ст. Т. X ч. I и 32 § устава, отвѣтственно за это предъ обществомъ, которое тѣмъ не менѣе за дѣйствія правленія должно отвѣчать предъ третьими лицами; 3) Палата утверждаетъ, что общее собраніе акціонеровъ не изъявило согласія на выдачу обязательства 22 января 1873 года, между тѣмъ, въ общемъ собраніи 13 іюня 1873 года поручительства правленія за Задлера въ банкахъ утверждены, слѣдовательно, Палата основала рѣшеніе на очевидной ошибкѣ. Повѣренный общества Кіево-Брестской желѣзной дороги въ объясненіи на кассаціонную жалобу доказываетъ ея неправильность и проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго и присяжнаго стряпчаго Калиновскаго и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавая искъ С.-Петербургскаго коммерческаго банка къ обществу Кіево Брестской желѣзной дороги неподлежащимъ удовлетворенію, въ числѣ главныхъ къ тому основаній приводитъ то соображеніе, что изъ яснаго смысла акта 22-го января 1873 года банкъ имѣлъ возможность видѣть, что

онъ вступаетъ въ обязательныя отношенія не съ самимъ обществомъ, но лишь съ его правленіемъ, которое симъ условіемъ установляло новый самостоятельный договоръ, дававшій правленію поводъ къ обремененію общества новымъ долгомъ частнымъ банкомъ. Изъ этого соображенія обнаруживается, что, по мнѣнію Судебной Палаты, правленіе общества есть нѣчто отдѣльное отъ самого общества и что правленіе можетъ дѣйствовать и не въ качествѣ представителя и уполномоченнаго общества. Но такое мнѣніе, очевидно, ошибочно и противорѣчитъ какъ общимъ узаконеніямъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, такъ и уставу общества Кіево Брестской желѣзной дороги, Высочайше утвержденному 1 января 1871 года. На основаніи 2174 и 2182 стат. Тома X ч. I Св. Зак. Гр., каждая компанія управляется сперва ея учредителями, а потомъ правленіемъ компаніи; директоры компаніи, или члены правленія, дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленій предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ компаніею на общемъ основаніи законовъ. На основаніи же § 32 устава общества Кіево Брестской желѣзной дороги, управленіе дѣлами по сооруженію дороги во время эксплоатаціи, а равно веденіе книгъ и всей отчетности, поручается обществомъ правленію; правленіе имѣетъ полномочіе общества и есть представитель общества, какъ въ отношеніи къ правительству и служебнымъ онаго дѣятелямъ, такъ и въ отношеніи къ частнымъ лицамъ и всѣмъ служащимъ по желѣзной дорогѣ; поэтому по всѣмъ дѣламъ, касающимся общества Кіево-Брестской желѣзной дороги, надлежитъ обращаться въ правленіе, дѣйствія котораго вполнѣ обязательны для общества; директоры, какъ уполномоченные отъ общества, заступаютъ его мѣсто въ присутственныхъ мѣстахъ безъ особой на то довѣренности, но акты и обязательства, до дѣлъ общества относящіеся, тогда только признаются дѣйствительными, когда подписаны тремя директорами или заступающими ихъ мѣсто кандидатами; кромѣ того, правленію предоставляется, въ случаѣ надобности, избирать особыхъ повѣренныхъ, снабжая ихъ законною довѣренностью на общемъ основаніи, причемъ въ дѣлахъ судебныхъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, соблюдается ст. 27 Устава Гражданскаго Судопроизводства; отвѣтственность по искамъ гражданскимъ можетъ быть отнесена къ обществу только въ совокупномъ его составѣ, а не лично къ членамъ правленія или акціонерамъ; за личныя дѣйствія свои каждый акціонеръ и директоръ или кандидатъ подлежитъ отвѣтственности по общимъ законамъ; отвѣтственность директоровъ предъ обществомъ опредѣляется также на основаніи общихъ законовъ. Изъ смысла приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что правленіе общества въ опредѣленномъ закономъ составѣ директоровъ есть только органъ самого общества, законный его представитель и уполномоченный, дѣйствующій на основаніи устава общества; слѣдовательно, немыслимо, чтобы правленіе могло быть разсматриваемо дѣйствующимъ самостоятельно, отдѣльно отъ общества, не какъ его представитель и уполномоченный, подобно тому какъ немыслимо, чтобы какое-либо государственное установленіе дѣйствовало само по себѣ отъ своего имени, а не отъ имени правительства. Если же правленіе общества можетъ дѣйствовать исключительно какъ представитель только и уполномоченный общества, то и всякаго рода акты, выданные правленіемъ, могутъ быть разсматриваемы какъ выданные единственно отъ имени общества. Посему Правительствующій сенатъ находитъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что изъ смысла акта 22 января 1873 года банкъ имѣлъ возможность видѣть, что онъ вступаетъ въ обязательныя отношенія не съ самимъ обществомъ, но лишь съ его правленіемъ, нарушающимъ § 32 Высочайше утвержденнаго 1 января 1871 года устава общества Кіево Брестской желѣзной дороги, и рѣшеніе Палаты, на такомъ заключеніе основанное, подлежащимъ отмѣнѣ. Независимо отъ сего, не можетъ быть признано правильнымъ и то соображеніе Палаты, что искъ обращенъ не къ правленію, а къ самому обществу, и что отвѣтъ и апелляціонная жалоба поданы также отъ имени общества, довѣренность же выдана правленіемъ, дѣйствія, котораго имѣютъ въ этомъ дѣлѣ существенное значеніе для общества, притомъ же не видно, участвовалъ ли въ

выдачѣ довѣренности директоръ отъ правительства, и что такое нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд. можетъ повлечь за собою недѣйствительность для общества судебнаго рѣшенія, если бы обнаружилось, что довѣренность выдана также безъ воли и согласія общества. Не говоря уже о томъ, что, возбудивъ, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ о силѣ полномочія, даннаго правленіемъ присяжному стряпчему Калиновскому, Палата обязана была предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу положительно, а не условно разрѣшить этотъ вопросъ, заключеніе Палаты неправильно: во 1-хъ) потому, что по приведеннымъ уже выше Правительствующимъ Сенатомъ соображеніямъ искъ по акту, выданному правленіемъ общества, и могъ быть предъявленъ только къ самому обществу, и во-2-хъ) потому, что правленіе общества, являясь законнымъ представителемъ и уполномоченнымъ самого общества, на основаніи § 32 устава онаго, не нуждается для выдачи довѣренности на ходатайство по судебнымъ дѣламъ въ особомъ какомъ-либо разрѣшеніи или согласіи общества, и, слѣдовательно, заключеніе Палаты по сему предмету противорѣчитъ смыслу вышеприведеннаго § 32 устава, въ которомъ, между прочимъ, изложено, что „правленію предоставляется, въ случаѣ надобности, избирать новыхъ повѣренныхъ, снабжая ихъ законною довѣренностью на общемъ основаніи“, очевидно, для защиты правъ общества, а не правленія, не составляющаго чего-либо отдѣльнаго отъ общества, и, слѣдовательно, не нуждающагося въ защитѣ непринадлежащихъ ему какихъ либо интересовъ, не солидарныхъ съ интересами общества. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не касаясь другихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго нарушеній Палатою законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 32 § устава Кіево-Брестской желѣзной дороги, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

246.—1876 года февраля 24 и апрѣля 28 чиселъ. *По прошенію Касаткина, повѣреннаго штабсъ-капитана Ивана Пушечникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славянскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллловъ).

По купчей крѣпости, совершонной 2 сентября 1809 года въ Воронежской гражданской палатѣ, Елисавета Меркулова, по родителямъ Мамышева, пріобрѣла отъ братьевъ своихъ Александра и Антона Мамышевыхъ недвижимое имѣніе, доставшееся имъ отъ ихъ родителей Михаила и Прасковьи Мамышевыхъ, состоящее Ливенскаго уѣзда, въ селѣ Михайловскомъ (Алымецъ тожъ), заключающееся въ 273 дес. земли. Затѣмъ двумя духовными завѣщаніями, совершонными: однимъ—въ Землянскомъ Уѣздномъ Судѣ 24 февраля 1823 года и другимъ—въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ 24 го мая 1832 года, Меркулова отказала своей сестрѣ Александрѣ Мамышевой, по мужу Пушечниковой, въ вѣчное и потомственное ея владѣніе и распоряженіе крѣпостное свое благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имущество, находящееся въ двухъ участкахъ: 1) въ селѣ Михайловскомъ, Ливенскаго уѣзда, пріобрѣтенное ею по означенной выше купчей, въ количествѣ 273 десят. съ разными постройками, и 2) въ деревнѣ Елисаветовкѣ, Землянскаго уѣзда, изъ доставшихся ей на указную часть послѣ смерти ея мужа 15 десятинъ земли съ постройками и движимостью и все, что сверхъ этого ей, Меркуловой, будетъ слѣдовать въ обоихъ участкахъ—безъ остатка. Независимо же сего, та же Меркулова по купчей, совершонной 15 іюня 1811 года въ Воронежской гражданской палатѣ, продала той же сестрѣ своей изъ числа доставшихся продавщицѣ на указную часть послѣ смерти ея мужа 94 десятины 1215 саженъ земли, состоящей Ливенскаго уѣзда, въ слободѣ Александровкѣ и деревнѣ Дубровѣ; домашнимъ же духовнымъ завѣщаніемъ въ февралѣ 1835 года Александра Пушечникова завѣщала все свое крѣпостное и благопріобрѣтенное недвижимое и движимое имущество,

доставшееся ей по означенным выше двумъ завѣщаніямъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе мужу своему, Ивану Пушечникову. Надписью, сдѣланною на этомъ завѣщаніи 12 го октября 1872 года, завѣщательница Пушечникова подтвердила его при свидѣтеляхъ, а послѣ смерти ея это завѣщаніе было утверждено, по опредѣленію Елецкаго Окружнаго Суда отъ 7-го ноября того же года, къ исполненію; вслѣдствіе сего Иванъ Пушечниковъ и былъ введенъ, на основаніи вводнаго листа отъ 17-го декабря 1872 года, во владѣніе завѣщаннымъ ему недвижимымъ имѣніемъ: въ селѣ Михайловскомъ (Алымецъ тожъ) въ количествѣ 273 десятины и дачахъ слободы Александровки и деревни Дубровы въ количествѣ 109 десятинъ 1215 саженъ, всего же въ количествѣ 382 десятинъ и 1215 саженъ, съ принадлежащими къ этому имѣнію угодьями, постройками и лѣсомъ. На основаніи этихъ документовъ повѣренный штабъ ротмистра Николая Александрова Мамышева, Анфилоговъ, предъявилъ 15 го апрѣля 1874 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ивану Пушечникову въ суммѣ 41700 рублей о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій жены послѣдняго относительно родового имѣнія въ с. Михайловскомъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что это имѣніе, дошедшее сначала къ Александру и Антону Михайловымъ Мамышевымъ по наслѣдству отъ ихъ родителей и пріобрѣтенное затѣмъ по купчей крѣпости родною ихъ сестрою, Елисаветою Меркуловою, а отъ сей послѣдней, бездѣтно умершей, перешедшее къ ея сестрѣ Александрѣ Пушечниковой по двумъ духовнымъ завѣщаніямъ, слѣдовательно, находившееся постоянно во владѣніи членовъ одного рода, должно почитаться, на основаніи 399 ст. Т. X ч. I, родовымъ у всѣхъ означенныхъ пріобрѣтателей, не исключая и Александры Пушечниковой, которая въ своемъ завѣщаніи неправильно назвала это имѣніе благопріобрѣтеннымъ; что это имѣніе, какъ родовое, по силѣ 1068 ст. X Тома части I, ни въ какомъ случаѣ не подлежало завѣщанію въ чужой родъ, а должно перейти въ собственность законныхъ наслѣдниковъ Александры Пушечниковой, каковымъ состоитъ, за неимѣніемъ у нея нисходящихъ, согласно 1134 и 1137 статей X Тома части I, единственный племянникъ ея, Николай Мамышевъ, и что посему распоряженіе Александры Пушечниковой о родовомъ ея имѣніи въ селѣ Михайловскомъ (Алымецъ тожъ), по силѣ 1029 ст. X Тома I части, должно быть признано недѣйствительнымъ, и притомъ не только относительно 273 десятинъ, но относительно 417 десятинъ, такъ какъ при производствѣ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ дѣла о размежеваніи дачи означеннаго села обнаружилось, что на долю Пушечникова приходится въ этомъ селѣ 417 десятинъ, каковое количество за нимъ и утверждено Елецкимъ Окружнымъ Судомъ 22 февраля 1874 года. На основаніи изложеннаго Анфилоговъ просилъ: завѣщательное распоряженіе Александры Пушечниковой о предоставленіи родового имѣнія въ селѣ Михайловскомъ (Алымецъ тожъ) во владѣніе ея мужа, Ивана Пушечникова, признать недѣйствительнымъ, отсудивъ это имѣніе въ количествѣ 417 д. земли со всѣми постройками въ собственность Мамышева, какъ законнаго наслѣдника Пушечниковой. Повѣренный отвѣтчика, Емельяновъ, возражалъ, что Государственный Совѣтъ въ мнѣніи, Высочайше утвержденномъ 23 іюля 1823 года и вошедшемъ въ примѣч. къ 399 ст. Т. X ч. I, разъяснилъ, что имѣніе, купленное кѣмъ-либо у своихъ родственниковъ, не бывъ прежде покупщикомъ имъ продано, слѣдуетъ почитать благопріобрѣтеннымъ; что на основаніи этого закона, какъ разъяснилъ Государственный Совѣтъ въ мнѣніи, Высочайше утвержденномъ въ 1836 году, должны разрѣшаться и на будущее время всѣ подобныя дѣла о наслѣдствѣ, которыя возникли до 1835 года, т. е. до времени, когда законъ, уничтожившій Положеніе 1823 года и вошедшій въ Сводъ 1832 года, пріобрѣлъ обязательную силу; что въ силу этихъ узаконеній имѣніе, купленное Меркуловою у своихъ братьевъ въ 1809 году и затѣмъ завѣщанное ею въ 1823 году ея сестрѣ, Пушечниковой, должно почитаться у нихъ благопріобрѣтеннымъ, тѣмъ болѣе, что Пушечникова при жизни истца Мамышева не могла наслѣдовать по закону послѣ Меркуловой и что, независимо сего, искъ Мамышева не подлежитъ удовлетворенію за пропускомъ имъ земской давности для оспариванія свойства отыскиваемаго имъ имѣнія, ибо онъ въ

свое время не оспаривалъ завѣщаній Меркуловой, въ которыхъ это имѣніе названо благопріобрѣтеннымъ. На семъ основаніи Емельяновъ просилъ Мамышеву въ искѣ отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что спорное имѣніе досталось завѣщательницѣ Александрѣ Пушечниковой, урожденной Мамышевой, по крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніямъ сестры ея, Елисаветы Михайловой Меркуловой, совершоннымъ 24 февраля 1823 года въ Землянскомъ Уѣздномъ Судѣ и 24 мая 1832 года въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ, а Меркуловой досталось по купчей крѣпости, совершонной въ 1809 году въ Воронежской гражданской палатѣ, отъ родныхъ братьевъ ея Александра и Антона Мамышевыхъ, къ которымъ дошло по наслѣдству отъ родителей Мамышевыхъ; 2) что, такимъ образомъ, имѣніе это изъ рода Мамышевыхъ не выходило, а, напротивъ того, постоянно находилось во владѣніи членовъ этого рода; по закону же (397 ст. 2 и 5 п.п., 399 ст. п. 3 Т. X ч. I), имѣнія, доставшіяся по купчимъ крѣпостямъ отъ родственниковъ, къ которымъ дошли по наслѣдству изъ того же рода, почитаются родовыми, напротивъ же того, имѣнія, купленныя отъ чужеродца или отъ родственника, у котораго были благопріобрѣтенными, остаются таковыми и у покупателей, а потому имѣніе, завѣщанное Пушечниковою мужу своему, должно быть признано родовымъ, какъ доставшееся ей по духовному завѣщанію отъ сестры ея, Елисаветы Меркуловой, у которой оно также было родовымъ, какъ купленное у братьевъ, получившихъ оное по наслѣдству отъ родителей, т. е. отъ родственниковъ, къ которымъ дошло по наслѣдству изъ того же рода; 3) что посему Александра Пушечникова не имѣла права, вопреки 1068 ст. Т. X ч. I, завѣщать это родовое имѣніе мужу, какъ чужеродцу, такъ какъ законъ этотъ установляетъ правило, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, допуская единственное исключеніе изъ этого правила относительно лицъ, не имѣющихъ послѣ себя нисходящихъ потомковъ, которымъ предоставляется передавать родовыя свои имѣнія по духовнымъ завѣщаніямъ, совершоннымъ крѣпостнымъ порядкомъ, или же и домашнимъ, но внесеннымъ самимъ завѣщателемъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ, и т. п., только родственникамъ, принадлежащимъ къ тому же роду, а потому и завѣщательныя распоряженія Пушечниковой относительно этого имѣнія должны быть признаны, за силою 1029 ст. Т. X ч. I, недѣйствительными, а засимъ имѣніе должно поступить въ собственность законныхъ наслѣдниковъ завѣщательницы; 4) что изъ представленныхъ повѣреннымъ истца документовъ видно, что вызовы наслѣдниковъ къ имѣнію умершей Пушечниковой припечатаны въ послѣдній разъ 16 декабря 1872 года и что истецъ Николай Мамышевъ, какъ родной племянникъ Александры Пушечниковой, т.-е. сынъ родного брата ея, есть законный наслѣдникъ послѣ бездѣтно умершей Пушечниковой и потому, на основаніи 1134 и 1137 ст. Т. X ч. I, имѣетъ право получить въ собственность имѣніе ея, остающееся безъ завѣщанія за уничтоженіемъ онаго; 5) что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что имѣніе это должно быть признано у Елисаветы Меркуловой благопріобрѣтеннымъ, на основаніи примѣчанія къ 399 ст. Т. X ч. I, и что истцомъ пропущенъ срокъ земской давности на оспариваніе завѣщанія Меркуловой, въ которомъ имѣніе названо благопріобрѣтеннымъ, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ это примѣчаніе не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, потому что въ немъ изложено содержаніе мнѣнія Государственнаго Совѣта 4 іюня 1836 года о томъ, что въ огражденіе правъ тѣхъ лицъ, къ которымъ дошли имѣнія, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 іюля 1823 года, признавшаго часть имѣнія Вердеревскаго, купленную у родственниковъ и непроданную имъ отъ него прежде, имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, положено: дѣла, возникшія въ періодъ времени съ изданія означеннаго Положенія 1823 года до 1 января 1835 года, разрѣшать на основаніи сего Положенія, и сдѣлки, совершонныя въ этотъ періодъ на основаніи сего Положенія, считать законными; имѣніе же, о которомъ происходитъ настоящій споръ, досталось Меркуловой и завѣщано ею Пушечниковой гораздо раньше Положенія 1823 г., а именно въ 1809 году куплено отъ родственниковъ, у которыхъ было родовымъ, и по дѣйствовавшему въ то время законоположенію—указу 1807 года ноября 30—должно почитаться родовымъ, такъ какъ въ немъ постановлено,

что родовое имѣніе, бывъ продано въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ чрезъ то своего свойства, а въ февралѣ 1823 года составлено Меркуловою завѣщаніе въ пользу Пушечниковой, тогда какъ Положеніе это приняло силу закона только съ 23 іюня 1823 года; въ завѣщаніи же Меркуловой 1832 года говорится объ имѣніи, доставшемся Меркуловой на указную часть послѣ мужа, то есть благопріобрѣтеннымъ, а какъ Мамышевъ не опровергаетъ дѣйствительности и правильности завѣщательныхъ распоряженій Меркуловой, умершей бездѣтною и передавшей имѣніе свое Пушечниковой порядкомъ, установленнымъ для завѣщаній на родовыя имѣнія, назвавъ только родовое имѣніе благопріобрѣтеннымъ, что не могло измѣнить свойства самаго имѣнія, то ссылка повѣреннаго отвѣтчика на земскую давность не имѣетъ никакого значенія; 6) что количество оспариваемой земли сознано повѣреннымъ отвѣтчика по дѣлу о размежеваніи дачи с. Михайловскаго (Алымецъ тожъ) и въ настоящее время не оспаривается повѣреннымъ отвѣтчика. На этихъ основаніяхъ Окружный Судъ, признавая искъ Мамышева подлежащимъ удовлетворенію и руководствуясь 366, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 3 мая 1874 года опредѣлилъ: признать завѣщательныя распоряженія Пушечниковой о предоставленіи мужу своему земли 417 дес. въ Ливенскомъ уѣздѣ въ дачѣ села Царева недѣйствительными и затѣмъ, признавъ за Николаемъ Мамышевымъ право собственности на эту землю, передать оную ему во владѣніе. Въ апелляціонной жалобѣ Емельяновъ объяснилъ, что соображеніе Окружнаго Суда, что для опредѣленія свойства спорнаго имѣнія нужно примѣнить указъ 1807 года, на основаніи котораго судъ призналъ это имѣніе родовымъ, неосновательно, ибо этотъ указъ вовсе не касается имѣній, купленныхъ у родственниковъ. По мнѣнію повѣреннаго апеллятора, для опредѣленія свойства спорнаго имѣнія слѣдуетъ обратиться къ указу 23 іюля 1823 года, который принялъ силу не только со времени своего обнародованія, какъ это думаетъ судъ, но, судя по смыслу самаго указа, сила его распространяется на всѣ подобныя дѣла, безразлично, возникли ли они ранѣе этого закона или послѣ. Изъ мнѣнія же Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1836 года, послѣдовавшаго въ разъясненіе указа 30 ноября 1807 года и закона 1823 г. видно, что дѣла объ имѣніяхъ, которыя дошли къ извѣстнымъ лицамъ на основаніи Положенія 1823 г., и притомъ возникшія до 1835 года, должны разрѣшаться и на будущее время на точномъ основаніи этого Положенія, причемъ и всѣ сдѣлки, возникшія въ силу этого закона въ тотъ же періодъ, навсегда признаются законными. Такимъ образомъ, изъ этихъ узаконеній повѣренный апеллятора выводитъ, что, въ силу закона 1823 года, спорное имѣніе у Меркуловой было благопріобрѣтеннымъ и таковымъ же оно было у Пушечниковой, которая поэтому свободно могла завѣщать его своему мужу, т.-е. чужеродцу. Кромѣ того, повѣренный апеллятора находилъ, что Мамышевъ потерялъ земскую давность для оспариванія свойства помянутаго имѣнія, такъ какъ онъ не осуществилъ этого права въ моментъ перехода спорнаго имѣнія къ Пушечниковой по завѣщаніямъ Меркуловой, съ какового времени прошло 40 лѣтъ (692 ст. части 1 Т. X). Въ заключеніе апелляторъ объяснилъ, что судъ неправильно присудилъ истцу 417 десят., несмотря на то, что Меркулова завѣщала всего 273 дес. На истцѣ, по мнѣнію повѣреннаго апеллятора, прежде всего лежитъ обязанность доказать, что вся отыскиваемая имъ земля родовая, между тѣмъ, онъ этого не доказалъ, а посему отвѣтчику и нѣтъ основанія возражать противъ недоказанныхъ обстоятельствъ. На основаніи изложеннаго повѣренный апеллятора просилъ Мамышеву отказать. Въ объясненіи на эту апелляцію Анфилоговъ возразилъ: по смыслу нашихъ основныхъ законовъ, всякій споръ объ извѣстномъ событіи разрѣшается на основаніи тѣхъ законовъ, которые дѣйствовали во время совершенія этого событія, и никакой законъ не имѣетъ обратной силы, если въ немъ не содержится особаго о томъ постановленія (60 и 61 ст. Т. I Основн. Зак.), а такъ какъ въ законѣ 1823 г. не содержится подобнаго постановленія, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы онъ не распространялся на событія, совершившіяся до его изданія. Слѣдовательно, Положеніе 1823 г. ни въ какомъ случаѣ не могло измѣнить свойства спорнаго имѣнія у Мер-

куловой, купившей его еще въ 1809 г., когда дѣйствовалъ законъ 1807 года, на основаніи котораго Окружный Судъ правильно призналъ, что спорное имѣніе было родовымъ у Меркуловой и затѣмъ у Пушечниковой, вслѣдствіе чего послѣдняя не въ правѣ была завѣщать этого имѣнія своему мужу (1068 ст. Т. X ч. I). Равнымъ образомъ домогательство повѣреннаго отвѣтчика доказать, что Меркулова, руководствуясь помянутымъ выше Положеніемъ 1823 года, завѣщала Пушечниковой спорное имѣніе въ видѣ благопріобрѣтеннаго, не заслуживаетъ уваженія, ибо завѣщаніе Меркуловой совершено за нѣсколько мѣсяцевъ до изданія Положенія 1823 г. Обозначеніе же Меркуловою въ своемъ завѣщаніи помянутаго имѣнія благопріобрѣтеннымъ, по мнѣнію повѣреннаго истца, слѣдуетъ отнести къ ошибкѣ, которая тоже не можетъ измѣнить свойства самаго имѣнія, потому что въ числѣ случаевъ, измѣняющихъ свойство имѣнія, случая ошибочнаго названія родового имѣнія благопріобрѣтеннымъ, или наоборотъ, въ законѣ не указано. Притомъ же завѣщательница Меркулова сама исправила эту ошибку, оговоривъ въ завѣщаніи, что завѣщаемое ею имѣніе дошло къ ней по купчей отъ родныхъ ея братьевъ, а къ симъ послѣднимъ по наслѣдству отъ ихъ родителей. Заявленіе же повѣреннаго апеллятора о пропускѣ Мамышевымъ давности для начатія настоящаго спора также не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо теченіе земской давности исчисляется лишь со времени возникновенія законнаго права на искъ, такого же права для Мамышева не существовало во время перехода спорнаго имѣнія къ Пушечниковой по завѣщанію Меркуловой, которая, будучи бездѣтною, въ правѣ была завѣщать это имѣніе, согласно 1068 ст. I ч. X Т., своей сестрѣ, какъ лицу того рода, изъ котораго дошло завѣщаемое имѣніе. Что касается возраженія повѣреннаго отвѣтчика, будто истцомъ не доказано, чтобы всѣ 417 десят. были родовымъ имѣніемъ, повѣренный истца находитъ, что это обстоятельство вполнѣ доказано представленными имъ къ дѣлу документами: завѣщаніями какъ Меркуловой въ пользу Пушечниковой, такъ и послѣдней въ пользу мужа своего, въ которыхъ завѣщалось въ с. Михайловскомъ не только 273 десят., но и сверхъ того, что будетъ слѣдовать безъ остатка, копіею съ рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда по дѣлу о размежеваніи Царевской дачи, изъ которой видно, что самъ отвѣтчикъ Пушечниковъ, участвовавшій въ этомъ размежеваніи единственно по праву духовнаго завѣщанія жены своей, призналъ, что ему слѣдуетъ получить въ этой дачѣ 417 дес., а потому Окружный Судъ правильно присудилъ истцу это количество десятинъ, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ при производствѣ настоящаго дѣла противъ этого не возражалъ. На основаніи изложеннаго повѣренный истца просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла, что повѣренный Мамышева проситъ признать недѣйствительнымъ завѣщаніе Александры Пушечниковой, которымъ она родовое свое имѣніе въ количествѣ 417 дес. земли съ находящимися на нихъ постройками отдала своему мужу. Сущность возраженія повѣреннаго отвѣтчика Пушечникова сводится къ двумъ положеніямъ: 1) завѣщанное довѣрителю имѣніе у первой пріобрѣтательницы онаго, Меркуловой, на основаніи примѣчанія къ 399 ст. I ч. X Т., было благопріобрѣтеннымъ, такъ какъ оно досталось ей по купчей отъ родныхъ братьевъ ея Мамышевыхъ и, въ качествѣ благопріобрѣтеннаго, перешло по завѣщанію отъ Меркуловой къ Пушечниковой, у которой оно не потеряло свойства благопріобрѣтеннаго, слѣдовательно, Пушечникова имѣла право завѣщать его своему мужу; 2) истецъ Мамышевъ пропустилъ земскую давность для оспариванія свойства этого имѣнія, какимъ оно было во владѣніи Меркуловой. По содержанію спорныхъ предметовъ подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) примѣнимо ли къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденное 23 іюля 1823 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Вердеревскаго и вслѣдствіе сего слѣдуетъ ли спорное между Мамышевымъ и Пушечниковымъ имѣніе считать у первой пріобрѣтательницы онаго, Меркуловой, блогопріобрѣтеннымъ; 2) пропустилъ ли Мамышевъ срокъ земской давности для доказыванія исковымъ порядкомъ родового свойства этого имѣнія; 3) какое количество земли въ дачахъ с. Михайловскаго, Алымецъ тожъ, слѣдуетъ считать родовымъ имѣніемъ, доставшимся Ивану Пушечникову по завѣщанію жены. По первому

вопросу. Изъ представленныхъ документовъ оказывается, что Александръ и Антонъ Мамышевы по купчей 1809 года продали доставшееся имъ по наслѣдству отъ родителей имѣніе при селѣ Михайловскомъ, Алымецъ тожъ, родной сестрѣ своей, по мужу Меркуловой; по крѣпостному духовному завѣщанію, составленному въ февралѣ 1823 года и явленному въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ 1833 года 17 марта, означенное имѣніе Меркулова завѣщала родной своей сестрѣ Александрѣ Пушечниковой. Это самое имѣніе въ числѣ прочихъ Пушечникова по завѣщанію, составленному въ февралѣ 1835 года, завѣщала мужу своему, отвѣтчику по настоящему дѣлу. Изъ примѣненія дѣйствовавшихъ во время перехода этого имѣнія отъ одного лица къ другому законовъ оказывается, что въ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ указѣ Правительствующаго Сената 30 го ноября 1807 года п. 2, изображено: „родовое имѣніе, бывъ продано въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ своего свойства“. Въ силу этого указа имѣніе Ливенскаго уѣзда, при сел. Михайловскомъ, Алымецъ тожъ, доставшееся Антону и Александру Мамышевымъ по наслѣдству отъ родителей ихъ, было у нихъ родовымъ имѣніемъ и не перемѣнило родового своего свойства послѣ продажи онаго Мамышевыми въ 1809 году родной сестрѣ, Елисаветѣ Меркуловой, какъ члену того же рода. Объясненіе повѣреннаго Пушечникова, что указъ 23-го іюля 1823 года повелѣвалъ считать имѣнія, купленныя у родственниковъ, благопріобрѣтенными; что нѣтъ никакого основанія ограничивать силу сего указа извѣстнымъ временемъ; что, руководствуясь такимъ положеніемъ закона, Меркулова передала свое имѣніе въ видѣ благопріобрѣтеннаго сестрѣ своей Пушечниковой при жизни прямого наслѣдника, Николая Мамышева; что, наконецъ, указъ 4 іюня 1836 года, повелѣвающій ограждать права тѣхъ лицъ, къ коимъ имѣнія могли дойти въ силу Положенія 1823 года до 1-го января 1835 года, окончательно утвердилъ переходъ имѣнія къ Пушечниковой въ видѣ благопріобрѣтеннаго,—не заслуживаетъ уваженія: во-1-хъ) потому, что настоящее дѣло разрѣшается послѣ указа 1836 года, повелѣвающаго именно ограничивать силу указа 1823 года періодомъ до 1 января 1835 года и примѣнять этотъ указъ къ тѣмъ сдѣлкамъ, которыя возникли въ этотъ періодъ времени (примѣч. къ 399 ст. Т. X ч. I), во-2) потому, что покупка Меркуловою имѣнія у братьевъ совершена до изданія указа 23 іюля 1823 года. Самое завѣщаніе Меркуловой, которымъ она купленное у братьевъ имѣніе предоставляетъ сестрѣ своей Александрѣ, составлено ею въ февралѣ 1823 года, то-есть раньше изданія сего указа, слѣдовательно, Меркулова не могла руководствоваться этимъ указомъ въ завѣщательныхъ своихъ распоряженіяхъ. Въ духовномъ завѣщаніи Меркулова, предоставляя это имѣніе родной сестрѣ Александрѣ, назвала его не крѣпостнымъ, а благопріобрѣтеннымъ, но очевидно, что таковое названіе, усвоенное имѣнію частнымъ лицомъ, не могло измѣнить свойства его, опредѣленнаго закономъ 1807 года. Изъ этого завѣщанія видно, что Меркулова, будучи бездѣтною, избрала наслѣдницею своею родную сестру свою Александру, впослѣдствіи вышедшую замужъ за Пушечникова. Хотя означенное имѣніе, какъ сказано выше, было для Меркуловой родовымъ, но она, какъ бездѣтная, имѣла право сдѣлать такое завѣщательное распоряженіе въ силу закона (указъ 1 октября 1831 года, Полн. Сборн. № 4844). Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ этомъ указѣ сказано, что бездѣтнымъ родственникамъ дозволяется избрать себѣ наслѣдника, но лишь изъ того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое имущество; что, такимъ образомъ, отношеніе сего избраннаго лица къ завѣщателю становится равносильнымъ отношенію прямого и непосредственнаго наслѣдника къ наслѣдодателю по закону (2 пунктъ 399 стат. ч. I Т. X); что Александра, урожденная Мамышева, по мужу Пушечникова, происходила изъ того же рода, изъ котораго досталось ей завѣщанное имѣніе,—нельзя не притти къ заключенію, что это имѣніе, поступившее во владѣніе Пушечниковой, сохранило свойство родового имѣнія, и, по силѣ 1068 ст. Т. X ч. I, не могло перейти отъ Пушечниковой по завѣщанію къ ея мужу, Ивану Пушечникову. По второму вопросу. По смыслу законовъ о земской давности (565, 692 и 694 ст. Т. X ч. I и 213 ст. Т. X ч. 2), земская давность для начатія иска должна считаться со времени нарушенія права, изъ коего искъ

возникъ, такъ какъ съ этого времени открывается и самое право на искъ, которое затѣмъ утверждается неначатіемъ иска или оставленіемъ начатаго безъ хожденія въ теченіе 10-ти лѣтъ. Изъ примѣненія этого правила, основаннаго на смыслѣ законовъ о давности, слѣдуетъ, что ни во время продажи имѣнія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, отъ братьевъ Мамышевыхъ сестрѣ своей Меркуловой, ни во время перехода этого имѣнія по завѣщанію отъ Меркуловой къ Пушечниковой, у Николая Мамышева, истца по дѣлу, не могло возникать никакого права на означенное имѣніе, потому что братья Антонъ и Александръ Мамышевы и Меркулова, какъ сказано выше, имѣли право распоряжаться этимъ имѣніемъ и тѣмъ способомъ, какой они приняли для своего распоряженія. У нихъ было право собственности, исключающее право всякаго другого лица (420 ст Т. X ч. I). Право на спорное по сему дѣлу имѣніе открылось у Мамышева со смертью его тетки Александры Пушечниковой, послѣ которой онъ оставался, по объясненію повѣреннаго его, не отвергнутаго отвѣтчикомъ, единственнымъ наслѣдникомъ; а право на искъ возникло съ того времени, когда это право оказалось нарушеннымъ представленіемъ духовнаго завѣщанія Пушечниковой для утвержденія къ исполненію, то есть въ 1872 году. Поэтому рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго, что Николай Мамышевъ не пропустилъ земской давности для начатія сего иска, слѣдуетъ считать правильнымъ и съ законами несогласнымъ. По третьему вопросу. Количество земли при селѣ Михайловскомъ, Алымецъ тожъ, въ купчей крѣпости 1809 года, по которой имѣніе пріобрѣтено Меркулевою отъ родныхъ ея братьевъ, показано частью десятинами, частью четвертями. Въ духовномъ завѣщаніи Меркуловой, составленномъ 20-го февраля 1823 года, количество земли въ томъ же имѣніи показано, по приведеніи четвертей въ десятины, 273 десятины, а далѣе въ томъ-же завѣщаніи сказано: „и что сверхъ того, какъ къ 1-му, такъ и сему послѣднему участками земли, слѣдовать будетъ, всю безъ остатка“. Изъ этого слѣдуетъ, что ни продавцы Мамышевы, ни завѣщательница Меркулова не показали опредѣлительно въ актахъ количества земли при с. Михайловскомъ. Но, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ истца копіи опредѣленія Елецкаго Окружнаго Суда 22 го февраля 1874 года по дѣлу о разверстаніи къ однимъ мѣстамъ владѣнія разныхъ лицъ въ общей дачѣ сел. Алымецъ, каковымъ опредѣленіемъ утверждено полюбовное соглашеніе владѣльцевъ этой дачи о количествѣ слѣдуемой каждому изъ нихъ земли, по этому полюбовному соглашенію на долю Ивана Пушечникова при сел. Алымецъ опредѣлено 417 десятинъ,—то количество, которое ищетъ Николай Мамышевъ.. Итакъ, принимая во вниманіе, что въ актахъ. по которымъ спорное имѣніе переходило къ Меркуловой и Пушечниковой, количество десятинъ не было опредѣлено съ точностью; что опредѣленіе этого количества послѣдовало лишь при полюбовномъ соглашеніи владѣльцевъ общей дачи при с. Алымецъ; что со стороны истца представлено доказательство этого количества въ размѣрѣ 417 дес.; что, по силѣ 366 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, нынѣ на отвѣтчикѣ лежала обязанность опровергнуть вышеозначенныя доказательства истца; что ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ никакихъ доказательныхъ опроверженій относительно этого количества не представлено,—оказывается, что объясненіе повѣреннаго Ивана Пушечникова по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. На основаніи изложенныхъ соображеній Харьковская Судебная Палата 14 марта 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Касаткинъ, повѣренный Пушечникова, принесъ кассаціонную жалобу. Сущность доводовъ, которые Касаткинъ приводитъ въ опроверженіе рѣшенія Палаты о томъ, что спорное имѣніе въ рукахъ Меркуловой было не родовымъ, а благопріобрѣтеннымъ, и что оно въ семъ качествѣ перешло во владѣніе Пушечниковой, заключается въ томъ: 1) что законъ 1823 года, въ виду совершенной аналогичности настоящаго дѣла съ дѣломъ Вердеревскаго, по которому онъ состоялся, долженъ имѣть обратную силу, и посему по такому обратному дѣйствію этого закона имѣніе, купленное Меркуловою отъ братьевъ своихъ Мамышевыхъ, должно быть признаваемо не родовымъ, а благопріобрѣтеннымъ, и 2) что, независимо отъ сего, спорное имѣніе Меркуловою

всегда признавалось благопріобрѣтеннымъ; что въ этомъ качествѣ оно Меркуловою отказано Пушечниковой по духовнымъ завѣщаніямъ 24 февраля 1823 г. и 23 мая 1832 г.; что если бы имѣніе было родовымъ, то при нахожденіи на-лицо ближайшаго законнаго наслѣдника, родного ея племянника Николая Мамышева, Меркулова, въ виду пун. 2 стат. 399 Т. X ч. I, не имѣла бы права отказывать таковое сестрѣ своей Пушечниковой, и что какъ переходъ имѣнія къ Пушечниковой осуществился по смерти Меркуловой, послѣдовавшей не ранѣе конца 1832 г., т. е. въ періодъ времени отъ 23-го іюля 1823 г., по 1 января 1835 г., то за имѣніемъ, на основаніи указа 4 го іюня 1836 г., окончательно утвердилось свойство имѣнія благопріобрѣтеннаго. На семъ основаніи Касаткинъ, находя, что Палата, признавъ духовное завѣщаніе Пушечниковой недѣйствительнымъ, нарушила п. 2 ст. 399, примѣч. къ этой статьѣ, ст. 1067, 1068 и указы 23 іюля 1823 г. и 4 іюня 1836 г., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возникающій споръ о свойствѣ завѣщаннаго имѣнія разрѣшается силою закона, а не на основаніи личнаго заключенія относительно сего предмета завѣщателя; 2) что Палата, согласно утвержденію Касаткина, установила, что Меркулова умерла не ранѣе конца 1832 г.; изъ сего слѣдуетъ, что переходъ имѣнія отъ Меркуловой къ Пушечниковой въ дѣйствительное владѣніе по двумъ крѣпостнымъ завѣщаніямъ послѣдовалъ уже при дѣйствіи Высочайше утвержденнаго 1-го октября 1831 года Положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, по § 40 (ст. 1068 I ч. Т. X) котораго бездѣтному собственнику родового имѣнія предоставлено отказать таковое по духовному завѣщанію любому изъ родственниковъ того рода, изъ котораго имѣніе къ нему дошло; 3) что вопросъ о томъ, сохраняетъ ли родовое имѣніе при переходѣ по завѣщанію отъ родственника къ родственнику родовое свое свойство, никогда не возбуждалъ сомнѣнія; разномысліе возникло лишь о томъ, можетъ-ли имѣніе, купленное у родственника, не бывъ прежде ему продано, признаваться родовымъ имѣніемъ, и это разномысліе разрѣшено Высочайшимъ указомъ 23 го іюля 1823 года, которымъ повелѣно такое имѣніе почитать благопріобрѣтеннымъ; посему, если Высочайше утвержденнымъ 4 го іюня 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и предписано всѣ споры о сдѣлкахъ, совершонныхъ на родовыя имѣнія въ періодъ временѝ отъ 23 го іюля 1823 года по 1 е января 1835 года, разрѣшать силою закона 23-го іюля 1823 года, то такое повелѣніе можетъ касаться лишь сдѣлокъ купли и продажи, но не актовъ завѣщательныхъ. Въ виду вышесказаннаго оказывается, что доводы, приводимые Касаткинымъ къ тому, что завѣщанное Меркуловою Пушечниковой имѣніе должно быть признаваемо имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, и заключающіеся въ томъ: 1) что сама Меркулова признавала это имѣніе благопріобрѣтеннымъ; 2) что если бы имѣніе было родовое, то при имѣніи на лицо родного племянника она, въ силу п. 2 статьи 399 части 1 Тома X, не могла бы завѣщать таковое Пушечниковой, и 3) что переходъ имѣнія къ Пушечниковой по духовнымъ завѣщаніямъ состоялся подъ охраною законовъ 23-го іюля 1823 года и 4-го іюня 1836 года и по сему самому за нимъ окончательно утвердилось свойство имѣнія благопріобрѣтеннаго,—не имѣютъ для разрѣшенія спорнаго по дѣлу вопроса ровно никакого значенія и потому должны быть оставлены безъ уваженія. Затѣмъ представляется необсужденнымъ послѣднее приводимое Касаткинымъ положеніе въ защиту правъ Пушечникова. Оно заключается въ томъ, что законъ 23 го іюля 1823 года долженъ имѣть обратную для настоящаго дѣла силу. Основаніемъ же къ такому положенію приводится то, что дѣло Пушечникова представляется совершенно аналогичнымъ съ дѣломъ Вердеревскаго. Въ ст. 59 и послѣдующихъ Закон. Основн. ч. I Т. I Свод. Закон. указанъ по отношенію ко времени порядокъ примѣненія издаваемыхъ законовъ. По силѣ этихъ статей законъ получаетъ обязательную силу со дня его объявленія, дѣйствуетъ только на будущее время, и сила его на время предшествовавшее распространяется лишь въ томъ случаѣ, когда о семъ въ законѣ именно постановлено. Очевидно, что при такихъ положительныхъ указаніяхъ закона Палата не могла руковод-

ствоваться для удовлетворенія ходатайства Пушечникова о разрѣшеніи его дѣла силою закона 1823 года вышеозначенными соображеніями о сходствѣ этого дѣла съ дѣломъ Вердеревскаго, и это тѣмъ болѣе, что Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дѣйствіе закона 1823 года ограничено опредѣленнымъ пространствомъ времени и распространено лишь на акты купли и продажи, которые совершены въ это указанное время. Посему и виду того, что купля Меркуловою имѣнія отъ братьевъ состоялось въ 1809 году, т. е. при дѣйствіи указа 30 ноября 1807 года, коимъ повелѣно родовыя имѣнія, проданныя въ свой родъ, признавать родовыми, и что затѣмъ имѣніе это перешло отъ Меркуловой къ сестрѣ ея Пушечниковой, хотя и въ періодъ времени отъ 1823 года по 1 января 1835 года, но не по купчей крѣпости, а по духовнымъ завѣщаніямъ,— Палата правильно и согласно съ закономъ 30 ноября 1807 года признала это имѣніе родовымъ и вслѣдствіе сего нашла его неподлежавшимъ завѣщательнымъ распоряженіямъ со стороны Пушечниковой. Находя посему, что Палата ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ Касаткинымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

247.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Константина Плющевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій ассесоръ Григорій Айвазовъ (уже умершій) выдалъ 15 февраля 1865 г. коллежскому секретарю Давиду Сараджеву домашнюю расписку въ занятыхъ у него 2500 руб. На этой распискѣ имѣются двѣ надписи: одна на грузинскомъ языкѣ „безъ оборота на меня коллежскій секретарь Давыдъ Сараджевъ", другая—засвидѣтельствованная нотаріусомъ 17 го іюня 1871 года о передачѣ расписки тѣмъ же Сараджевымъ коллежскому ассесору Константину Плющевскому. Представивъ эту расписку въ Окружный Судъ, Плющевскій просилъ взыскать съ сына и наслѣдника должника, дворянина Александра Айвазова, капитальную сумму 2500 руб. съ процентами. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ: во 1 хъ) что расписка эта безденежна и во 2-хъ) что Сараджевъ не имѣлъ права передавать оную Плющевскому, такъ какъ расписка эта находилась давно у покойнаго Никиты Шахмурадова между бумагами, относящимися къ товариществу его съ Авайзовымъ по содержанію почтовыхъ станцій; послѣ же смерти Шахмурадова расписку выдалъ Сараджеву братъ покойнаго, Мартиросъ Шахмурадовъ. Въ доказательство сихъ возраженій отвѣтчикъ сослался на показанія свидѣтелей и на коммерческую книгу Никиты Шахмурадова за 1865 годъ, находящуюся у Мартироса Шахмурадова, и просилъ вытребовать ее у него и самого привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Окружный Судъ допросилъ свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ, Сулхановъ, показалъ, что спорную расписку видѣлъ въ 1869 году у Шахмурадова. Дѣло это рѣшено было 1-мъ департаментомъ Тифлисской Судебной Палаты въ пользу Плющевскаго, но по указу Правительствующаго Сената передано въ другой департаментъ, куда Мартиросъ Шахмурадовъ обратился съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что у него нѣтъ никакихъ книгъ, принадлежащихъ покойному его брату, Никитѣ Шахмурадову, и что коммерческой книги по содержанію почтовыхъ станцій и быть не могло, потому что срокъ подряда продолжался съ 1 января 1861 по 1 января 1865 года, въ подтвержденіе чего представилъ подлинный о томъ договоръ съ казною. Судебная Палата изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усмотрѣла, что противъ иска Плющевскаго, основаннаго на выданной 15 февраля 1865 года Айвазовымъ Сараджеву распискѣ, на которой до передачи ея Плющевскому надписи Сараджева сдѣлана была заимодавцемъ бланковая надпись, повѣренный отвѣтчика возражаетъ тѣмъ: (во-1-хъ) что расписка неправильно дошла къ истцу, отъ Сараджева, который разъ уже передалъ ее по бланко-

вой надписи покойному Никитѣ Шахмурадову, и во-2-хъ) что расписка та безденежна, такъ какъ заемъ по оной въ дѣйствительности не состоялся. По первому изъ сихъ возраженій Палата нашла, что бланковыя надписи допускаются закономъ исключительно при передачѣ векселей (561 ст. Уст. Торг.); для передачи же отъ одного лица къ другому простого долгового обязательства законъ (2059 ст. Т. X ч. I) требуетъ, чтобы о таковой передачѣ была учинена на самомъ обязательствѣ передаточная надпись, указывающая лицо, которое заплатило заимодавцу свои деньги за заемщика и приняло на себя все право по взысканію, безъ оборота на заимодавца (2058 ст. X Т. I ч.). Хотя въ законѣ нигдѣ не указано, чтобы означенный порядокъ служилъ единственнымъ способомъ удостовѣренія передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ, но тѣмъ не менѣе къ инымъ, кромѣ указаннаго въ 2059 ст., способамъ, которыми можетъ быть доказываема передача сихъ обязательствъ, должны быть отнесены, за силою 409 стат. Устава Гражд. Суд., лишь письменные акты, содержаніемъ своимъ не представляющіе сомнѣнія въ переходѣ обязательствъ къ извѣстному лицу (рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента Сената по дѣлу Дондурова съ Адамовымъ). Въ данномъ случаѣ, хотя спорная расписка и имѣетъ на себя передаточную надпись, сдѣланную 17 іюня 1871 г. коллежскимъ ассесоромъ Сараджевымъ, но надпись эта, по заявленію противной стороны, учинена послѣ того, какъ расписка уже вышла изъ рукъ заимодавца по бланковой его надписи и находилась въ дѣйствительности у Шахмурадова, принявшаго на себя все право по взысканію безъ оборота на заимодавца; переходъ же затѣмъ расписки отъ Шахмурадова обратно къ Сараджеву ничѣмъ не доказанъ. Такое заявленіе не можетъ быть оставлено безъ вниманія, такъ какъ оно подтверждается: во-1-хъ) неуничтоженною бланковою на распискѣ надписью: „безъ оборота на меня коллежскій секретарь Давыдъ Сараджевъ“, каковая надпись, если и не указываетъ на передачу расписки Шахмурадову, во всякомъ случаѣ приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что расписка до передачи Сараджевымъ Плющевскому по должной передаточной надписи перешла изъ рукъ Сараджева къ другому лицу; во-2-хъ) показаніемъ свидѣтеля Сулханова о томъ, что онъ видѣлъ спорную расписку въ 1869 году, слѣдовательно, до передачи ея Плющевскому, у Мартироса Шахмурадова, душеприказчика и наслѣдника Никиты Шахмурадова, и въ-3-хъ) показаніемъ Сараджева на судѣ 17 февраля 1870 года, тоже до передачи Плющевскому расписки о возвращеніи имъ Шахмурадову расписки Айвазова, полученной имъ въ январѣ или февралѣ 1865 года, на сумму 2500 руб., каковое показаніе при сопоставленіи съ показаніемъ Сулханова тождественности суммы долга съ суммою, означенною въ спорной распискѣ, и по соображеніи времени полученія Сараджевымъ расписки, нельзя не признать относящимся къ распискѣ, представленной Плющевскимъ ко взысканію. Въ виду же сихъ достаточно доказанныхъ возраженій отвѣтчика для взыскателя возникла обязанность удостовѣрить не только правильность передачи ему спорной расписки, но и правильность перехода той расписки во второй разъ къ Сараджеву; между тѣмъ, Плющевскій въ подтвержденіе этого перехода къ Сараджеву не представилъ никакихъ данныхъ, ограничившись лишь предположеніемъ, не имѣющимъ правильнаго основанія, о томъ, что расписка, переходя изъ рукъ въ руки, могла попасть обратно законнымъ порядкомъ къ Сараджеву. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что взыскатель Плющевскій не удостовѣрилъ правильности перехода къ нему спорной расписки и что посему за нимъ не можетъ быть признано и право на взысканіе съ заемщика денегъ по той распискѣ, Судебная Палата засимъ не сочла необходимымъ останавливаться на разрѣшеніи другого возраженія отвѣтчика о безденежности расписки, вслѣдствіе чего, основываясь на 868, 774, 776 ст. Уст. Гр. Суд., въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Плющевскому съ Айвазова отказала. Плющевскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 2058 и 2059 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Плющевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть признана лишенною основанія. Палата въ началѣ своихъ соображеній совершенно правильно объяснила, что бланковыя надписи допускаются

закономъ исключительно при передачѣ векселей (561 ст. Уст. Торг.) и что для передачи простого долгового обязательства должна быть, по закону (2058 и 2059 ст. X Т. I ч.) сдѣлана на самомъ обязательствѣ установленная передаточная надпись. Въ такомъ именно смыслѣ разъяснены 561 ст. Уст. Гр. Суд. и 2059 ст. Т. X ч. I въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, причемъ указано, что бланковыя надписи ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 года № 192). Далѣе Палата разсуждаетъ, что хотя въ законѣ не указано, чтобы передаточныя надписи служили единственнымъ способомъ удостовѣренія передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ, но что тѣмъ не менѣе къ инымъ, кромѣ указаннаго въ 2059 ст. Т. X ч. I, способамъ передачи сихъ обязательствъ должны быть отнесены только письменные акты, содержаніемъ своимъ не представляющіе сомнѣнія въ переходѣ обязательства къ извѣстному лицу. Но затѣмъ окончательный свой выводъ Палата основала на совершенно противоположныхъ соображеніяхъ. Она признала, что бланковая надпись на спорной домашней распискѣ Айвазова приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что эта расписка ранѣе перехода ея отъ Сараджева къ Плющевскому по передаточной надписи перешла изъ рукъ Сараджева къ другому лицу по бланковой надписи; а затѣмъ, въ виду ссылки отвѣтчика на показаніе свидѣтеля, что онъ видѣлъ спорную расписку, ранѣе сдѣланной на ней передаточной надписи, у Шахмурадова, и на показаніе самого Сараджева, данное по другому дѣлу, также ранѣе того времени, что онъ возвратилъ обратно Шахмурадову полученную отъ него расписку Айвазова, Палата признала переходъ расписки по бланковой надписи изъ рукъ Сараджева достаточно доказаннымъ. Такое заключеніе Палаты оказывается неправильнымъ, ибо во 1-хъ) Палата, признавъ, что бланковыя надписи допускаются закономъ исключительно при передачѣ векселей и что для передачи простого долгового обязательства требуется установленная 2059 ст. Т. X ч. I передаточная надпись, въ противность сему придала бланковой на домашней распискѣ Айвазова надписи значеніе непредставляющаго сомнѣнія письменнаго доказательства о переходѣ расписки отъ Сараджева въ другія руки, основавъ этотъ свой выводъ единственно на свидѣтельскихъ показаніяхъ, и во 2-хъ) въ виду этихъ же показаній Палата отвергла дѣйствительность передаточной на спорной распискѣ надписи, соотвѣтствующей требованіямъ 2059 ст. X Т. I ч. По симъ соображеніямъ, находя, что Тифлисская Судебная Палата при рѣшеніи настоящаго дѣла допустила нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2059 ст. X Т. I ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ ту же Палату для разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

248.—1876 г. апрѣля 29 дня. *По прошенію жены штабсъ-капитана Любови Песчанской объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Жена штабсъ капитана Любовь Песчанская просила о возстановленіи владѣнія ея лѣсомъ, нарушеннаго казачкою Татьяною Цымбаловою тѣмъ, что послѣдняя вырубила хворосту, примѣрно, на 1 сажень, и о взысканіи убытковъ 100 руб., сославшись на 4 свидѣтелей. Мировой Судья, допросивъ этихъ свидѣтелей съ предваренiемъ о присягѣ и разобравъ дѣло заочно, положилъ оставить спорное мѣсто во вл дѣніи Песчанской, предоставивъ ей убытки отыскивать особо. Цымбалова подала отзывъ и просила вызвать и допросить 16 человѣкъ свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ спросъ этихъ свидѣтелей ненужнымъ, такъ какъ собственнымъ сознаніемъ отвѣтчицы уяснилось, что спорный лѣсъ окопанъ Песчанской болѣе 10 лѣтъ или около этого, и посему рѣшилъ дѣло согласно съ прежнимъ заочнымъ рѣшеніемъ. Повѣренный Цымбаловой въ апелляціонной жалобѣ просилъ свидѣтелей, спрошенныхъ Судьею безъ присяги, допросить подъ присягою, а равно допросить за присягою 17 свидѣтелей Цымбаловой. Лохвицкій Мировой Съѣздъ вызвалъ всѣхъ свидѣтелей, но допросилъ подъ присягою 3 хъ свидѣте-

лей истицы и 3-хъ отвѣтчицы, признавъ спросъ остальныхъ излишнимъ, а затѣмъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Цымбалова просила объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому, что Съѣздомъ не спрошены всѣ свидѣтели и что показанія спрошенныхъ свидѣтелей записаны въ протоколъ на другой день послѣ допроса, не были свидѣтелямъ прочитаны и ими не подписаны согласно 101 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ призналъ, что неспросъ всѣхъ свидѣтелей не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, но затѣмъ отмѣнилъ оное по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Роменскаго Съѣздъ Мировыхъ Судей. Роменскій Мировой Съѣздъ вызвалъ и допросилъ за присягою какъ тѣхъ свидѣтелей, которые показывали подъ присягою въ Лохвицкомъ Мировомъ Съѣздѣ, такъ и 12 человѣкъ, прежде неспрошенныхъ, и затѣмъ, разобравъ дѣло, на основаніи 4 пун. 29, 73, 81, 102, 103, 104, 129, 133, 181 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Пещанской въ искѣ отказалъ, присудивъ съ нея въ пользу Цымбаловой за веденіе дѣла 20 р. Пещанская проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 112, 142, 194, 810 и 403 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ просительница видитъ въ слѣдующемъ: 1) Роменскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ продолжать производство переданнаго ему Сенатомъ дѣла съ того дѣйствія, которое признано Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, т.-е. вызвать спрошенныхъ въ Лохвицкомъ Съѣздѣ свидѣтелей и предложить имъ къ подписи данныя ими и записанныя въ протоколъ показанія, и только въ случаѣ заявленія о невѣрности изложенія ихъ показаній, вновь ихъ передопросить; но Съѣздъ, вызвавъ всѣхъ значащихся въ дѣлѣ свидѣтелей безъ просьбы сторонъ, вновь привелъ ихъ къ присягѣ, несмотря на то во-1-хъ) что жалоба Цымбалова на неспросъ Лохвицкимъ Съѣздомъ всѣхъ ея свидѣтелей оставлена была Сенатомъ безъ уваженія, и во-2-хъ) что свидѣтели просительницы, а равно часть свидѣтелей Цымбаловой были уже спрошены Лохвицкимъ Съѣздомъ подъ присягою, чѣмъ и нарушены Роменскимъ Съѣздомъ 194, 810 и 403 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ въ мотивахъ своего рѣшенія не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, выяснившихся на судѣ, именно оставилъ безъ разсмотрѣнія то обстоятельство, что лѣсная земля, о которой идетъ дѣло, была просительницею окопана рвомъ болѣе 10 лѣтъ назадъ, въ чемъ учинила признаніе сама отвѣтчица (112 ст. Уст. Гр. Суд.), хотя на это было указаніе при производствѣ дѣла; равнымъ образомъ Съѣздъ не привелъ соображеній, на основаніи чего имъ присуждено съ просительницы въ пользу Цымбаловой 20 р. за веденіе дѣла, чѣмъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Песчанской на то, что послѣ отмѣны рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда Роменскій Съѣздъ началъ производство не съ того дѣйствія, которое признано Правительствующимъ Сенатомъ поводомъ къ отмѣнѣ прежняго рѣшенія, т.-е. не ограничился вызовомъ свидѣтелей для подписанія протокола о данныхъ ими въ Лохвицкомъ Съѣздѣ показаніяхъ, но и передопросилъ ихъ, не составляетъ нарушенія, могущаго служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Съѣзда, такъ какъ и въ случаѣ, если бы свидѣтели отказались отъ подписанія прежняго протокола, Роменскій Съѣздъ долженъ бы былъ передопросить ихъ, т.-е. начать производство не съ того дѣйствія, которое было поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда; 2) что хотя при отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Съѣзда по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы Цымбаловой на неспросъ всѣхъ ея свидѣтелей призналъ, что неспросъ всѣхъ свидѣтелей не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ не менѣе Роменскій Мировой Съѣздъ, куда дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія, могъ допросить и тѣхъ свидѣтелей, которые въ прежнемъ Съѣздѣ не были спрошены, если только была на нихъ ссылка; а какъ нынѣ Роменскимъ Съѣздомъ допрошены тѣ именно свидѣтели, на которыхъ Цымбалова ссылалась во время прежняго производства сего дѣла, то нельзя видѣть въ томъ ни противорѣчія съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, ни того, чтобы свидѣтели были допрошены безъ просьбы сторонъ; 3) что передопросъ подъ присягою свидѣтелей, которые были уже спро-

шены подъ присягою, хотя не оправдывается необходимостію, тѣмъ не менѣе не составляетъ такого нарушенія, которое могло бы влечь за собою отмѣну самаго рѣшенія; 4) что сознаніе Цымбаловой, на неразсмотрѣніе котораго Роменскимъ Съѣздомъ просительница жалуется, въ рѣшеніи Съѣзда прописано, слѣдовательно, было въ виду сего Съѣзда, а оцѣнка признанія одной изъ сторонъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и 5) что изъ протокола засѣданія Роменскаго Мирового Съѣзда видно, что повѣренный Цымбаловой просилъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, слѣдовательно, это и послужило Съѣзду основаніемъ къ присужденію Пещанской къ уплатѣ 20 р. сего вознагражденія. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу Песчанской, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

249.—1876 года апрѣля 29 го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Андреевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Купеческій сынъ Александръ Миллеръ выдалъ мѣщанину Василію Андреевскому 12 декабря 1871 года вексель за полученные отъ него наличными деньгами 850 руб. срокомъ на 4 мѣсяца. Того же 12 декабря они заключили нотаріальный договоръ объ обезпеченіи этого займа передачею Миллеромъ Андреевскому 10 копій съ обязательствъ Тверского отдѣленія государственнаго банка на заложенные въ немъ билеты 5% внутренняго съ выигрышами займа съ тѣмъ, что если Миллеръ долга по векселю въ срокъ не уплатитъ, то Андреевскій имѣетъ право выкупить билеты и обратить въ свою собственность. Кромѣ того, въ томъ же договорѣ постановлено, что въ случаѣ нарушенія онаго кѣмъ-либо, виновная сторона платитъ правой 200 руб. неустойки. Въ концѣ 1873 года Андреевскій просилъ, за смертію должника Александра Миллера, взыскать недоплаченныя имъ въ срокъ 150 рублей по векселю, а также по договору 200 рублей неустойки, обративъ искъ къ брату умершаго, Ѳеодору Миллеру, во владѣніи и пользованіи котораго находится принадлежавшее умершему имѣніе. Мировой Судья обязалъ Ѳеодора Миллера удовлетворить Андреевскаго 150 руб. по векселю и 200 руб. неустойки изъ той части имущества, которая досталась ему отъ брата Александра, съ коимъ у него имѣніе не раздѣлено и находится въ общемъ владѣніи. Повѣренный отвѣтчика какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда опровергалъ искъ Андреевскаго и рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что Ѳеодоръ Миллеръ никакого наслѣдства послѣ брата Александра не принималъ и не желаетъ принимать, равно и отвѣчать на судѣ за иски къ брату не имѣетъ права, такъ какъ у Александра Миллера остались жена и родной братъ Василій, и что посему рѣшеніе Мирового Судьи противорѣчитъ 3 п. 571 ст. Устава Гражданск. Судопр. Тверской Мировой Съѣздъ, на основаніи представленныхъ по дѣлу документовъ, призналъ, что претензія Андреевскаго 150 руб. по векселю должна быть удовлетворена изъ имущества умершаго Александра Миллера, которымъ въ настоящее время пользуется Ѳеодоръ Миллеръ. Что же касается до неустойки въ 2000 руб., опредѣленной условіемъ, то Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что, по 1583 ст. Т. X ч. I, дозволяется включать въ договоръ условіе о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ. На основаніи 663 ст. Уст. Торг., по векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они представлены ко взысканію, опредѣлена неустойка по полпроцента въ мѣсяцъ, считая со дня просрочки; а по 664 ст.—когда вексель представленъ ко взысканію и дѣло дошло до суда, то, сверхъ вышеозначеннаго роста, взыскиваются 4% съ капитала единовременно. Въ виду приведенныхъ статей закона очевидно, что условіе, заключенное Миллеромъ съ Андреевскимъ объ обезпеченіи исправнаго платежа по векселю неустойкою въ 200 руб., нельзя считать дѣйствительнымъ. Вексель выданъ 12-го декабря, 1871 года на 4 мѣсяца, слѣдовательно, съ 12 го апрѣля, со дня просрочки по настоящее число причитается со 150 руб. процентовъ 18 руб. и 4% единовременно 6 руб., а всего 24 руб. На основаніи изложеннаго и 81, 105, 106,

129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ съ Миллера въ пользу Андреевскаго 150 р. и 24 р. процентовъ. Андреевскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 163 ст. Уст. Гр. Суд., 663 и 664 ст. Уст. Торг. и 1583 ст. X Т. I ч.

Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Андреевскаго заслуживающею уваженія, потому что рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основано на такихъ соображеніяхъ, которыя не соотвѣтствуютъ приведеннымъ Съѣздомъ 1583 ст. X Т. I ч., 663 и 664 стат. Уст. Торг. По точному смыслу первой изъ этихъ статей, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правит. Сената, условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть включаемо только въ самый текстъ такихъ договоровъ, для которыхъ по роду ихъ неустойка опредѣлена закономъ, но это нисколько не препятствуетъ въ обезпеченіе договоровъ сего рода заключать отдѣльныя, по соглашенію сторонъ, условія о неустойкѣ за неисполненіе тѣхъ договоровъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 68, 395, 973, 1150; 1870 г. № 268 и мн. др.). Въ статьяхъ же 663 и 664 Уст. Торг. говорится о ростѣ, т.-е. о процентахъ, а также объ издержкахъ на протестъ, наемъ стряпчаго и гербовую бумагу, но ни то, ни другое не имѣетъ ничего общаго съ неустойкою, о которой постановлено въ 1583 ст. X Т. I ч., и Съѣздъ неправильно отнесъ векселя къ такимъ договорамъ, по коимъ неустойка опредѣлена самымъ закономъ. Притомъ, какъ справедливо замѣчаетъ Андреевскій, Съѣздъ невѣрно исчислилъ проценты со дня просрочки векселя по день постановленія рѣшенія, такъ какъ, по 663 ст. Уст. Торг., проценты считаются со дня просрочки по день платежа. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда, по нарушенію 663 и 664 ст. XI Т. 2 ч. и 1583 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

250.—1876-го года апрѣля 29-го дня. *По прошенію душеприказчика умершаго врача Кириллова, Минченко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Арсеньевъ).

Полковникъ Александръ Минченко выдалъ въ 1858 г. ветеринарному врачу Кириллову заемное письмо въ 10 тысячъ рубл. По смерти должника Кирилловъ въ 1861 году представилъ ко взысканію означенное заемное письмо, вслѣдствіе чего имущество Минченка было продано и часть претензіи Кириллова погашена вырученными отъ продажи деньгами. 31-го мая 1871 года Кирилловъ предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи недовырученной части долга съ процентами, выставивъ отвѣтчикомъ маіора Николая Минченка, какъ опекуна надъ имѣніемъ Александра Минченка. Окружный Судъ постановилъ: взыскать требуемую Кирилловымъ сумму съ имѣнія Александра Минченка. Это рѣшеніе Окружнаго Суда основано было на томъ соображеніи, что Александру Минченку завѣщано было умершимъ братомъ его Николаемъ именно то самое имѣніе, которое состояло въ опекунскомъ управленіи маіора Николая Минченка. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Суда маіоръ Николай Минченко доказывалъ, что въ опекунскомъ управленіи его состоитъ имѣніе умершаго Николая Минченка, которое хотя и было завѣщано Александру Минченку, но послѣднимъ, какъ наслѣдство, принято не было, вслѣдствіе чего въ правахъ наслѣдства къ означенному имѣнію опредѣленіемъ Изюмскаго Окружнаго Суда 14 іюля 1871 года утверждены наслѣдники Николая Минченка. Харьковская Судебная Палата 17 іюня 1872 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ наслѣдниковъ Николая Минченка, статскій совѣтникъ Иванъ Минченко, обратился въ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго его права. Правительствующій Сенатъ, признавъ эту просьбу заслуживающею уваженія, отмѣнилъ рѣшеніе Харь-

*

ковской Палаты и передалъ дѣло въ Одесскую Судебную Палату. Одесская Судебная Палата постановила: сдѣлать вызовъ сторонъ, назначивъ имъ для заявленій по дѣлу двухмѣсячный срокъ. Въ засѣданіе Палаты явились повѣренные: попечители надъ дѣтьми умершаго, между тѣмъ, Кириллова, статскаго совѣтника Ивана Минченка и отвѣтчика Николая Минченка, причемъ послѣдній представилъ довѣренность и отъ неучаствовавшихъ до тѣхъ поръ въ дѣлѣ наслѣдниковъ Николая Минченка, Александра, Петра, Михаила и Николая Минченко. Отъ имени этихъ послѣднихъ повѣренный ихъ заявилъ, что такъ какъ интересы ихъ совершенно солидарны съ интересами отвѣтчика, то, не желая подвергнуться исполненію законныхъ формальностей, необходимыхъ для поступленія въ дѣло третьихъ лицъ, онъ не настаиваетъ на допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ. Судебная Палата нашла, что Александръ, Петръ, Михаилъ и Николай Минченко, какъ невступившіе въ дѣло установленнымъ порядкомъ и непросившіе объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, вслѣдствіе чего это рѣшеніе въ отношеніи къ нимъ не можетъ считаться отмѣненнымъ, не могутъ быть допущены къ участію въ дѣлѣ при настоящемъ его положеніи. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, Палата прежде всего нашла необходимымъ остановиться на обсужденіи заявленнаго повѣреннымъ отвѣтчика Николая Минченка, поддержаннаго повѣреннымъ Ивана Минченка, отвода о неправильномъ обращеніи къ Николаю Минченку, какъ къ отвѣтчику, настоящаго иска Кириллова. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что въ первой по дѣлу отвѣтной бумагѣ въ Окружный Судъ Николай Минченко заявилъ о неправильномъ обращеніи къ нему сего иска, на что указано и въ его апелляціи. Искъ Кириллова о взысканіи по заемному письму съ Александра Игнатьева Минченка, послѣ смерти сего послѣдняго предъявленъ къ его имуществу, причемъ отвѣтчикомъ указанъ Николай Григорьевъ Минченко не въ качествѣ лица, неправильно завладѣвшаго имуществомъ должника, а въ качествѣ опекуна; между тѣмъ, изъ представленныхъ сторонами документовъ видно, что Николай Григорьевъ Минченко былъ опекуномъ надъ имуществомъ не должника Александра, а брата его, Николая Игнатьева Минченка. По смыслу 19 ст. Уст. Гражд. Судопр. опекуны могутъ отвѣчать только за то лицо, имущество котораго отдано имъ въ опеку, а потому Николай Григорьевъ Минченко, какъ небывшій опекуномъ надъ имуществомъ Александра Минченка, не могъ быть привлеченъ къ отвѣту по иску, предъявленному къ имуществу сего послѣдняго, и не могъ быть допущенъ въ семъ искѣ въ качествѣ отвѣтчика. Въ виду сего Палата признала, что, по силѣ 3 пун. 571 ст. и 2 и 3 пун. 576 ст. Уст. Гражд. Судопр., заявленный со стороны Николая Григорьева Минченка въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ отводъ о неправильномъ обращеніи къ нему иска Кириллова заслуживаетъ уваженія, и затѣмъ искъ этотъ въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ, подлежитъ прекращенію. По вышеизложеннымъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: искъ Кириллова, предъявленный къ умершему Александру Минченку, какъ неправильно обращенный къ опекуну надъ имѣніемъ Николая Минченка, Николаю Григорьеву Минченку, оставить безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда, 10 го сентября 1871 г. состоявшееся, отмѣнить. На это рѣшеніе Палаты принесли кассаціонныя жалобы съ одной стороны повѣренный душеприказчика умершаго Кириллова, Вергилесовъ, съ другой—повѣренный Александра, Петра, Михаила и Николая Минченко, Арцыбашевъ. Въ первой изъ этихъ жалобъ приведены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) въ нарушеніе ст. 795, 807, 811 и 894 Устава Гражд. Судопр. Палата допустила къ участію въ дѣлѣ первоначальнаго отвѣтчика, опекуна Николая Минченка, тогда какъ онъ не просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, и неправильно приняла заявленный имъ отводъ за основаніе къ оставленію иска Кириллова безъ разсмотрѣнія; 2) въ нарушеніе ст. 807, 706, 773 и 774 Уст. Гр. Судопроизвод. Палата отмѣнила рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда не въ отношеніи только къ Ивану Минченку, а въ полномъ его объемѣ, и искъ Кириллова всецѣло оставила безъ разсмотрѣнія. Постановляя такое рѣшеніе, Палата впала притомъ въ противорѣчіе съ своею собственною резолюціею о недопуще-

ніи къ участію въ дѣлѣ новыхъ третьихъ лицъ и, слѣдовательно, нарушила также 891 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) за назначеніемъ Ивану Минченку двухмѣсячнаго срока для заявленія требованій, каковымъ срокомъ онъ не воспользовался, и за невступленіемъ Ивана Минченка въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и необжалованіемъ съ его стороны въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія Изюмскаго Окружнаго Суда, Палата не имѣла права отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, вступившее вновь въ законную, силу, и отмѣною его нарушила ст. 743—746, 750, 766, 773, 778, 892 п. 1 и 894 Уст. Гр. Суд.; 4) рѣшеніями Окружнаго Суда и Харьковской Судебной Палаты права Ивана Минченка вовсе не нарушены, или нарушены развѣ въ той части, которою судебныя издержки были обращены на Минченковыхъ; слѣдовательно, Палата могла войти въ разсмотрѣніе одного только вопроса о судебныхъ издержкахъ и, разрѣшивъ дѣло по существу, т.-е. въ такихъ частяхъ, по которымъ рѣшеніе Харьковской Палаты отмѣнено не было, нарушила 893, 811 и 813 Уст. Гражданскаго Судопроиз.; 5) въ нарушеніе статьи 456 Устава Гражданскаго Суд. Палата оставила безъ разсмотрѣнія удостовѣреніе Изюмской дворянской опеки отъ 2 іюня 1873 г. и сообщеніе предсѣдателя той же опеки отъ 24-го августа 1872 года; 6) въ нарушеніе ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. Палата не дала оцѣнки признанію отвѣтчика, сдѣланному при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ; 7) Палата нарушила ст. 19 Уст. Гр.Суд., такъ какъ нѣтъ закона, запрещающаго привлекать къ отвѣту по долгу одного изъ наслѣдниковъ опекуна надъ общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ наслѣдодателя; 8) въ нарушеніе ст. 706, 773, 587, 571, 894 и 892 п. 1 Уст. Гр. Суд. Палата признала уважительнымъ отводъ отвѣтчика, который Окружнымъ Судомъ былъ отвергнутъ и въ апелляціонной жалобѣ не повторенъ. Во второй кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатой: 1) стат. 662 и 663 Устава Гр. Судопр. недопущеніемъ Александра, Петра, Михаила и Николая Минченковъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ; 2) стат. 807 того же Устава признаніемъ, что въ отношеніи къ нимъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты осталось неотмѣненнымъ; 3) стат. 706 и 12 того же Устава обращеніемъ взысканія на наслѣдниковъ Минченковыхъ и признаніемъ ихъ, безъ предварительнаго разрѣшенія этого вопроса въ первой инстанціи, обязанными отвѣтчать по иску Кириллова. Противъ первой кассаціонной жалобы подано со стороны повѣреннаго Ивана Минченка объясненіе, въ которомъ онъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго душеприказчика Кириллова, Правительствующій Сенатъ находитъ ее незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) отмѣна рѣшенія по просьбѣ третьяго лица не отнимаетъ у сторонъ, прежде участвовавшихъ въ дѣлѣ, права участвовать въ немъ и при новомъ его разсмотрѣніи и поддерживать въ защиту своихъ интересовъ предъявленныя ими при прежнемъ производствѣ заявленія или требованія. Такое участіе первоначальныхъ сторонъ представляется въ особенности необходимымъ и неизбѣжнымъ тогда, когда прежнее рѣшеніе, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, отмѣнено Сенатомъ вполнѣ и дѣло возвращено въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до воспослѣдованія этого рѣшенія. Судебная Палата поступила поэтому совершенно правильно, допустивъ первоначальнаго отвѣтчика, опекуна Николая Минченка, къ представленію объясненій, и не нарушила указываемыхъ кассаторомъ узаконеній, принявъ за основаніе своего рѣшенія отводъ, заявленный Николаемъ Минченкомъ при прежнемъ производствѣ дѣла; признавъ, что искъ Кириллова былъ предъявленъ къ такому отвѣтчику, который не былъ обязанъ и не имѣлъ права отвѣтчать по оному, другими словами, что по иску Кириллова отвѣтчика вовсе не было, Судебная Палата, въ виду ст. 4 Уст. Гр. Судопр., не могла поступить иначе, какъ оставить искъ Кириллова вовсе безъ разсмотрѣнія и всецѣло отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ исковыя требованія Кириллова были уважены. Такой образъ дѣйствій со стороны Палаты тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ неправильнымъ, что рѣшеніе Харь-

ковской Судебной Палаты по просьбѣ Ивана Минченка было отмѣнено Сенатомъ не въ одной только части, касавшейся просителя, а во всѣхъ частяхъ. Если Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, такимъ образомъ (807 ст. Уст. Гр. Суд.), неразрывную связь между всѣми частями рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, которымъ было утверждено рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда, то Одесской Судебной Палатѣ не предстояло надобности приводить различіе между отдѣльными частями этого послѣдняго рѣшенія и отмѣнять его только въ той части, которая касалась непосредственно правъ Ивана Минченка. Противорѣчіе между частнымъ опредѣленіемъ Палаты (о недопущеніи къ участію въ дѣлѣ новыхъ третьихъ лицъ) и окончательнымъ ея рѣшеніемъ, если бы оно и было доказано, не могло бы считаться нарушеніемъ 891 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 года № 189), частныя опредѣленія не могутъ быть при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ отмѣняемы другими частными же опредѣленіями, но при постановленіи рѣшенія по существу судъ предшествовавшими частными опредѣленіями стѣсняться не долженъ; 3) третье, неучаствовавшее въ дѣлѣ, лицо, по просьбѣ котораго отмѣнено рѣшеніе Палаты, не обязано никакимъ закономъ ни подавать Палатѣ, въ которую передано дѣло, просьбу о вступленіи въ дѣло, ни заявлять ей письменно свои требованія, ни приносить апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда. Отмѣна рѣшенія по просьбѣ третьяго лица даетъ ему, само собою, право лица, участвующаго въ дѣлѣ, и для осуществленія этихъ правъ ему нѣтъ надобности апеллировать на рѣшеніе суда первой степени, такъ какъ судъ второй степени въ подобныхъ случаяхъ приступаетъ къ производству дѣла не по жалобѣ третьяго лица, а въ силу указа Правительствующаго Сената, которымъ дѣло передано на его разсмотрѣніе. Отсюда явствуетъ, что отъ Ивана Минченка зависѣло воспользоваться или не воспользоваться, для заявленія своихъ требованій, двухмѣсячнымъ срокомъ, назначеннымъ ему Палатой и что лишить его какихъ-либо правъ пропускъ этого срока ни въ какомъ случаѣ не могъ, такъ какъ законное его значеніе исчерпывалось опредѣленіемъ времени, до истеченія котораго Палата не приступитъ къ слушанію дѣла; 4) вопросъ о томъ, нарушены ли права Ивана Минченка рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, и если нарушены, то какою именно его частью, былъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, отмѣнившимъ по просьбѣ Ивана Минченка рѣшеніе Харьковской Палаты во всемъ его объемѣ, и, слѣдовательно, не подлежалъ обсужденію Одесской Судебной Палаты; 5) указанныя въ кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе дворянской опеки и сообщеніе ея предсѣдателю упомянуты въ протоколѣ засѣданія Палаты и, слѣдовательно, находились въ виду его при постановленіи рѣшенія, а подробная оцѣнка ихъ значенія въ самомъ рѣшеніи, какъ уже неоднократно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, не была обязательна для Палаты; 6) объясненія, данныя опекуномъ Николаемъ Минченкомъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, равномѣрно были въ виду Палаты и изложены въ ея рѣшеніи; заключалось-ли въ нихъ признаніе какихъ-либо обстоятельствъ, служащихъ въ пользу истца, это вопросъ, относящійся къ существу дѣла и не подлежащій разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 7) признавъ, что Николай Минченко состоитъ опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго Николая, а не умершаго Александра Минченка, Палата совершенно правильно и согласно съ статьей 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства вывела изъ этого факта заключеніе, что Николай Минченко не могъ быть отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ имѣнію умершаго Александра Минченка; 8) Палата установила, что возраженіе, заявленное Николаемъ Минченкомъ въ Окружномъ Судѣ, о неправильномъ привлеченіи его къ отвѣту по иску Кириллова было повторено имъ и въ апелляціи. Этотъ выводъ Палаты не подлежитъ опроверженію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ толкованіе бумагъ, поданныхъ тяжущимися сторонами, относится къ существу дѣла. Но если бы и можно было признать, что вышеупомянутое возраженіе не было повторено въ апелляціонной жалобѣ Николая Минченка, то это не лишало Палату правъ и не освобождало ея отъ обязанности разсмотрѣть его, такъ какъ оно было вновь заявлено по-

вѣреннымъ отвѣтчика Николая Минченка и поддержано повѣреннымъ Иваана Минченка въ засѣданіи Палаты, а возраженіе отвѣтчика о неправильномъ обращеніи къ нему иска, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 года № 329), можетъ быть заявлено и не въ видѣ отвода, при всякомъ положеніи дѣла. Переходя къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Александра, Петра, Михаила и Николая Минченко, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ протокола засѣданія Палаты, что при слушаніи дѣла въ Палатѣ прежній повѣренный всѣхъ этихъ просителей выразилъ отъ ихъ имени нежеланіе исполнить формальности, сопряженныя съ вступленіемъ въ дѣло третьихъ лицъ, и не настаивалъ на допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ. Отказавшись, такимъ образомъ, отъ своей первоначальной просьбы о допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ, Александръ, Петръ, Михаилъ и Николай Минченко не имѣютъ уже права жаловаться на постановленіе Палаты, ни въ чемъ не противорѣчащее этому отказу. На существо рѣшенія Палаты они равномѣрно не имѣютъ права приносить кассаціонную жалобу, такъ какъ они не участвовали въ дѣлѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., кассаціонныя жалобы: а) Вергилесова (повѣреннаго душеприказчика Киррилова) и б) Арцыбашева (повѣреннаго Минченка) оставить безъ послѣдствій.

251.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Василія Поповкина объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Подпоручица Анна Семеновна Атраховичъ и дѣти ея Семенъ и Марья обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Суджанскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что въ общемъ ихъ и губернскаго секретаря Поповкина владѣніи находится имѣніе, состоящее въ пустоши Шелиховской и хуторѣ Гумановскомъ. Между тѣмъ, Поповкинъ безъ ихъ, Атраховичъ, согласія приступилъ къ устройству въ томъ имѣніи плотины съ мельницею, отдалъ крестьянамъ общій покосъ и дозволилъ рубить лѣсъ. Признавая такія дѣйствія Поповкина неправильными, Атраховичъ просили Мирового Судью возстановить нарушенное ихъ общее владѣніе имѣніемъ, обязавъ отвѣтчика не устраивать самовольно мельницы. Въ дальнѣйшемъ производствѣ Атраховичъ ссылались на 546 ст. Т. X ч. I, по которой распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ не должно производиться по общему согласію владѣльцевъ. Поповкинъ оправдывалъ свой образъ дѣйствій тою же 546 ст. I ч. X Т. Суджанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по собственному признанію Поповкина, половина владѣнія имѣніемъ принадлежитъ Атраховичъ и что поэтому дѣйствія Поповкина, на которыя указано въ исковомъ прошеніи, какъ несогласныя съ 531 и 546 ст. Т. X ч. I, являются нарушеніемъ владѣнія другихъ соучастниковъ имѣнія. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Атраховичъ. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Поповкинъ заявляетъ, что настоящій искъ неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ касающійся вопроса о правѣ собственности, и потому Съѣздъ, принявъ его къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 31 ст. Уст. Гражд. Суд.; сверхъ того, проситель указываетъ на неспросъ Съѣздомъ выставленнаго имъ свидѣтеля и на нарушеніе Съѣздомъ ст. 531 и 546 Т. X ч. I и ст. 815 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая нарушенія Съѣздомъ ст. 31 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется исковымъ требованіемъ, каковымъ въ настоящемъ случаѣ было возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а не признаніе Атраховичъ права собственности на недвижимое имѣніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имѣніе, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, состоитъ во владѣніи каждаго изъ нихъ въ полномъ своемъ составѣ съ тѣмъ, что распоряженія по оному могутъ происходить лишь по общему

согласію всѣхъ владѣльцевъ (Т. X ч. I ст. 546 и 554). Отсюда явствуетъ, что самовольное распоряженіе имѣніемъ со стороны одного изъ совладѣльцевъ не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ владѣнія другихъ и не можетъ служить основаніемъ къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а даетъ лишь право на искъ объ уничтоженіи самовольно сдѣланныхъ распоряженій или о взысканіи причиненныхъ ими убытковъ. Признавая посему, что исковыя требованія Атраховичъ, истекая изъ самовольнаго, по объясненію ихъ, распоряженія Поповкина общимъ имѣніемъ, не могли быть разсматриваемы какъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суджанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сумскій Мировой Съѣздъ.

252.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію статскаго совѣтника Александра Дмитревскаго объ отмѣнѣ постановленія Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Статскій совѣтникъ Александръ Дмитревскій въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Алексинскаго округа 14 августа 1875 года прошеніи объяснилъ, что жившіе въ гор. Алексинѣ по своему ремеслу подрядчики земляныхъ работъ по Ряжско Вяземской желѣзной дорогѣ и по Алексинскому городскому водопроводу, крестьяне Мосальскаго уѣзда (Калужской губерніи), дер. Бѣльной, Семенъ Ларинъ и Никифоръ Бочаровъ состоятъ должны просителю 228 р. по выданнымъ имъ въ 1872 г. тремъ векселямъ. А такъ какъ означенные Ларинъ и Бочаровъ выбыли изъ Алексина, не заплативъ долга, то посему Дмитревскій, представивъ 6 р., просилъ Мирового Судью, согласно ст. 210, 293, 295, 301, 3 п. 299 и 857 Уст. Гр. Суд., вызвать въ Судъ Ларина и Бочарова черезъ публикацію и затѣмъ возстановить опредѣленіе о взысканіи съ перваго 214 р., а съ послѣдняго 14 р. съ процентами, неустойкою и судебными издержками. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ прошенія Дмитревскаго и изъ представленныхъ имъ векселей, что даже и временное пребываніе отвѣтчиковъ въ городѣ Алексинѣ миновалось давно и что они имѣютъ опредѣлительное, постоянное жительство въ дер. Бѣльной, Мосальскаго уѣзда, что и значится въ ихъ подписи на векселяхъ, и принявъ въ руководство ст. 32 Уст. Гр. Судопр., постановилъ: возвратить Дмитревскому неподлежаще поданное имъ прошеніе вмѣстѣ съ представленными имъ векселями и деньгами чрезъ полицейское управленіе при сей объяснительной надписи. Надпись эта написана на подлинномъ возвращенномъ Дмитревскому прошеніи. На это распоряженіе Мирового Судьи Дмитревскій принесъ Алексинскому Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой объяснилъ, что каждый крестьянинъ имѣетъ опредѣлительное мѣсто жительства (осѣдлость) и принадлежитъ къ обществу извѣстной мѣстности, но это не препятствуетъ ему выбывать изъ своей осѣдлости для пріисканія занятій въ другія мѣста обширной Россіи и притомъ ежегодно мѣнять мѣсто пребыванія; слѣдовательно, къ такимъ отвѣтчикамъ, ежегодно перемѣняющимъ свое мѣсто жительства и неизвѣстно куда выбывающимъ, ст. 32 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ примѣненія, а для нихъ существуетъ стат. 210, относящаяся именно до лицъ, мѣсто жительства которыхъ истцу неизвѣстно. А такъ какъ ему, Дмитревскому, мѣсто жительства Ларина и Бочарова неизвѣстно, то посему онъ просилъ Съѣздъ предписать Мировому Судьѣ дать неправильно возвращенному прошенію Дмитревскаго ходъ, на основаніи ст. 210, 293, 294, 3 пун. 299, 301 и 857 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Дмитревскій, согласно разъясненію Гражданск. Кассац. Деп. 1874 года мая 12 по дѣлу Наумова, не подкрѣпилъ доказательствами указанія своего на послѣднее мѣсто жительства отвѣтчиковъ Ларина и Бочарова въ городѣ Алексинѣ и, находя распоряженіе Мирового Судьи согласнымъ съ ст. 32

Уст. Гр. Суд., жалобу Дмитревскаго оставилъ безъ уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Дмитревскій объясняетъ, что Мировой Судья, въ нарушеніе 53 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 364, 461; 1870 г. № 594, возвратилъ ему прошеніе не при особомъ объявленіи, а съ подписью на самомъ прошеніи; а Мировой Съѣздъ, несмотря на такое неправильное распоряженіе Мирового Судьи и вопреки разъясненію Сен. 1867 г. № 219, призналъ его правильнымъ и, будто бы, согласнымъ съ 32 ст. Уст. Гр. Суд., требуя притомъ отъ просителя какихъ то доказательствъ указанія его на послѣднее мѣсто жительства отвѣтчиковъ, тогда какъ векселя были ими выданы въ г. Алексинѣ и засвидѣтельствованы въ тамошней полиціи. Посему Дмитревскій проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по нарушенію Съѣздомъ ст. 32, 210, 293 и 857 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Алексинскій Мировой Съѣздъ призналъ распоряженіе Мирового Судьи, не принявшаго къ своему производству исковое прошеніе Дмитревскаго, за неуказаніемъ въ оном мѣста жительства отвѣтчиковъ, правильнымъ и съ 32 ст. Уст. Гр. Суд. согласнымъ. Обсудивъ жалобу на это постановленіе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., искъ предъявляется тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ настоящее мѣсто жителвства или пребываніе. Постоянное мѣсто жительства, по 204 ст. Уст. Гр. Суд., полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ, промысламъ или по своему имуществу, либо по службѣ, имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе. Если же отвѣтчикъ по роду своихъ занятій или промысловъ не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, то истцу предоставляется выбрать изъ числа ихъ то, гдѣ можетъ застигнуть отвѣтчика (ст. 205). Истецъ можетъ также привлечь отвѣтчика къ суду и въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній, не имѣя осѣдлости или обзаведенія, временно находится (ст. 206); но отвѣтчикъ и въ этомъ случаѣ можетъ просить о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ коего онъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства (ст. 207). Наконецъ, отвѣтчикъ, мѣсто жительства коего не могло быть указано истцомъ (210 ст. Уст. Гр. Суд.), вызывается чрезъ публикацію (ст. 293). Изъ этого видно, что послѣдній способъ, т.-е. вызовъ чрезъ публикацію, есть исключительный и можетъ имѣть мѣсто лишь въ крайнихъ случаяхъ, именно, когда истецъ лишенъ возможности прибѣгнуть къ одному изъ способовъ призвать въ судъ отвѣтчика, указанныхъ въ 32, 204, 205 и 206 ст. Уст. Гр. Суд., и когда искъ не подлежитъ особой подсудности по ст. 211 и слѣд. Уст. Гр. Суд. Примѣняя эти общія правила къ данному дѣлу, оказывается, что Алексинскіе Мировой Судья и Съѣздъ, на основаніи представленныхъ истцомъ Дмитревскимъ по дѣлу документовъ, установили, что отвѣтчики Ларинъ и Бочаровъ не имѣютъ нынѣ временнаго пребыванія въ г. Алексинѣ, а, напротивъ того, имѣютъ постоянную осѣдлость въ Мосальскомъ уѣздѣ. Противъ этихъ фактовъ не возражаетъ и Дмитревскій; поэтому, въ силу ст. 32 и 204 Устава Гражд. Судопр., истецъ не имѣлъ повода, минуя извѣстное ему постоянное мѣсто жительства отвѣтчиковъ, обратиться къ послѣдне-извѣстному ему пребыванію ихъ, а долженъ былъ предъявить искъ по мѣсту постояннаго ихъ жительства или осѣдлости, и только въ случаѣ, если бы ихъ тамъ не оказалось и если бы истецъ былъ лишенъ возможности узнать, куда они временно выбыли, Дмитревскій могъ просить о вызовѣ ихъ чрезъ публикацію. Одно то указываемое просителемъ обстоятельство, что крестьяне по роду своихъ занятій или промысловъ часто отлучаются изъ мѣста своей осѣдлости, еще не давало Дмитревскому права обратиться съ искомъ по мѣсту послѣдне-извѣстнаго ему пребыванія Ларина и Бочарова, или по мѣсту совершенія и исполненія обязательства, изъ котораго возникъ искъ, ибо проситель не доказалъ, чтобы упомянутыя лица не находились въ настоящее время на мѣстѣ своего постояннаго жительства, гдѣ во всякомъ случаѣ должно быть извѣстно и временное ихъ пребываніе, если они находятся въ отлучкѣ. Поэтому нѣтъ основанія обвинять Миро-

вой Съѣздъ, утвердившій обжалованное Дмитревскимъ распоряженіе Мирового Судьи, въ томъ, что Съѣздъ, не имѣя въ виду доказательствъ, чтобы истецъ не могъ застигнуть отвѣтчиковъ въ мѣстѣ ихъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія, примѣнилъ къ данному дѣлу ст. 32 Уст. Гр. Суд. и на основаніи этого закона не счелъ возможнымъ принять искъ Дмитревскаго къ производству. Равнымъ образомъ не имѣетъ значенія указаніе просителя на то, что Мировой Судья возвратилъ ему исковое прошеніе не при объявленіи, а съ надписью, ибо хотя такое дѣйствіе Мирового Судьи и неправильно (рѣш. Сената 1867 года №№ 364 и 461), но такъ какъ Дмитревскій не жаловался на сіе Мировому Съѣзду, то послѣдній и не имѣлъ повода входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Дмитревскаго, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

253.—1876 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію жены потомственнаго почетнаго гражданина Антониды Санютиной объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Рѣшеніемъ Московской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда отъ 2 апрѣля 1867 г. присуждено было взыскать въ пользу Куколь Яснопольскаго 43,000 руб. съ процентами съ наслѣдниковъ Ивана Санютина, сыновей его Ивана и Григорія Санютиныхъ. Объ исполненіи этого рѣшенія предписано было Симферопольскому полицейскому управленію, которое, усмотрѣвъ изъ отзыва Григорія Санютина, что имущество его описано за долгъ женѣ его, Антонинѣ, просило губернское правленіе при продажѣ имущества Санютина имѣть въ виду присужденное Куколь-Яснопольскому взысканіе. Затѣмъ по претензіи Антонины Санютиной въ 54,000 руб. съ процентами сперва продано было движимое имущество Григорія Санютина, и вырученная за оное сумма 5114 руб. 55 коп. выдана взыскательницѣ, а для погашенія остальной суммы описано было недвижимое имѣніе должника, которое Окружный Судъ по опредѣленію отъ 28 января 1871 г. разрѣшилъ продать на удовлетвореніе не только претензіи Антонины Санютиной, но и всѣхъ взысканій и запрещеній, числящихся на Григоріи Санютинѣ. На требованіе судебнаго пристава свѣдѣній о числящихся на имѣніяхъ Григорія Санютина запрещеніяхъ и взысканіяхъ Таврическое губернское правленіе въ сообщеніи отъ 23 января 1871 г., увѣдомило, что, по требованію Симферопольской полиціи, при продажѣ имѣнія Санютина должно быть взыскано въ пользу Куколь Яснопольскаго 43 руб. съ процентами. На торгахъ, происходившихъ при Окружномъ Судѣ въ февралѣ 1873 года, часть имѣній Григорія Санютина, при суммѣ 77,114 руб., осталась за Антониною Санютиною, а часть пріобрѣтена другими лицами за 5833 руб. Окружный Судъ, въ виду сдѣланныхъ со стороны Антонины Санютиной заявленій, принявъ во вниманіе, что ей причитается по день продажи имущества мужа ея болѣе 85,000 руб.; что остальныхъ взысканій на Санютина, въ томъ числѣ Куколь Яснопольскому, заявлено на сумму около 3000 руб., наличной же суммы выручено отъ продажи 5538 руб., призналъ за Антониною Санютиною право замѣнить всю покупную сумму 77,114 р. своимъ взысканіемъ, и посему опредѣленіемъ отъ 8 апрѣля 1872 г. укрѣпилъ за нею купленные ею на торгахъ дома въ гор. Симферополѣ и землю при деревняхъ Кадырь-Балы и Тишей. Вслѣдъ затѣмъ 19 іюля 1873 г. повѣренный вдовы штабсъ капитана Курносовой, коллежскій ассесоръ Коломійцевъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Антонинѣ Санютиной въ суммѣ 44,245 руб., объяснивъ, что Курносова есть наслѣдница въ $^3/_4$ взысканія Куколь Яснопольскаго къ наслѣдникамъ Ивана Санютина, присужденнаго рѣшеніемъ Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда въ суммѣ 43,000 руб. съ процентами; что о взысканіи этой суммы съ Санютиныхъ сообщено было въ Симферопольскую полицію еще въ 1868 году и что губернское правленіе, сообщая судебному приставу о про-

изводившихся по губернскому правленію взысканіяхъ съ Санютина, по ошибкѣ написало вмѣсто 43000 руб., подлежащихъ ко взысканію въ пользу Куколь Яснопольскаго, всего 43 рубля. Въ доказательство права Курносовой на предъявленіе настоящаго иска Коломійцевъ представилъ, между прочимъ, копію съ исполнительнаго листа, выданнаго 29 мая 1872 года Московскимъ Окружнымъ Судомъ на взысканіе, согласно рѣшенію Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 12 мая 1867 года, въ пользу Куколь-Яснопольскаго съ наслѣдниковъ Ивана Санютина, сыновей его Ивана и Григорія, 43000 руб. съ процентами, право на каковое взысканіе перешло впослѣдствіи, по раздѣльному акту 20 іюля 1867 г., въ 3/4 частяхъ къ наслѣдницѣ Куколь-Яснопольскаго, вдовѣ штабсъ-капитана Екатеринѣ Курносовой. Далѣе въ исковомъ прошеніи Коломійцевъ объяснилъ, что взысканіе его довѣрительницы съ Григорія Санютина должно быть удовлетворено прежде всѣхъ остальныхъ взысканій, такъ какъ оно составляетъ долгъ наслѣдственный; остальныя же взысканія суть личные долги Григорія Санютина. А такъ какъ отвѣтчица Санютина на удовлетвореніе личнаго ея долга на Григорія Санютина получила имѣніе послѣдняго на 82994 руб., въ числѣ коихъ получила то, что слѣдовало Курносовой, и такимъ образомъ завладѣла чужимъ имуществомъ, то посему Коломійцевъ и считаетъ право своей довѣрительницы на искъ съ Санютиной причитавшихся по упомянутому исполнительному листу съ Григорія Санютина денегъ. При исковомъ прошеніи Коломійцевъ приложилъ довѣренность, выданную ему коллежскимъ секретаремъ Дмитріемъ Курносовымъ въ силу, какъ сказано въ довѣренности, выданной послѣднему матерью его, Екатериною Курносовою, довѣренности, явленной 24 января 1872 года подъ № 1 у Мирового Судьи Сумскаго уѣзда на веденіе дѣлъ ея въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Довѣренность Коломійцеву подписана Курносовымъ 28 января 1872 года и явлена у московскаго нотаріуса 1872 года января двадцать . . . ,—далѣе въ подписи нотаріуса оставлено пустое мѣсто. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы прежде объясненій по существу дѣла предъявилъ отводъ на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая: во-1 хъ) что Санютина пріобрѣла имущество своего мужа съ публичныхъ торговъ, и оно было утверждено за нею по опредѣленію суда, вошедшему въ законную силу, а поэтому не можетъ быть признаваема отвѣтственною за долги Санютина, и во 2-хъ) что Курносова, не предъявившая своего исполнительнаго листа въ судъ въ шестинедѣльный срокъ со дня поступленія суммы, вырученной отъ продажи имущества Санютина, потеряла, по силѣ ст. 1222 Устава Гражданскаго Судопроизводства, право на полученіе какой либо части изъ той суммы. Поэтому искъ Курносовой долженъ быть обращенъ къ самимъ должникамъ Ивану и Григорію Санютинымъ или же къ Таврическому губернскому правленію, если справедливо заявленіе истицы о томъ, что она по ошибкѣ губернскаго правленія получила вмѣсто 43000 рублей только 43 рубля. Когда отводъ этотъ былъ оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ уваженія, то по существу иска повѣренный Санютиной возразилъ, что искъ этотъ не доказанъ; что изъ представленныхъ со стороны истицы актовъ видно, что Санютина искала удовлетворенія съ своего мужа не самовольно, а по суду; что это удовлетвореніе она получила по судебному приговору 28 марта 1870 года; что права ея на купленное съ публичныхъ торговъ имѣніе закрѣплены за нею также судебнымъ приговоромъ 8 апрѣля 1872 г.; что оба эти судебныя рѣшенія вошли въ законную силу и не отмѣнены въ порядкѣ кассаціи. Слѣдовательно, поколебать или разрушить эти права истица могла только въ порядкѣ, указанномъ ст. 793 Уст. Гр. Суд., а не исковымъ порядкомъ. По симъ основаніямъ повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что онъ безусловно отвергаетъ самое право Курносовой на искъ, тѣмъ болѣе, что и исполнительный листъ Московскаго Окружнаго Суда 29 мая 1872 года относится до взысканія, падающаго на наслѣдниковъ Ивана Санютина, сыновей его и вдову Елисавету, а Курносова, минуя ихъ, обращаетъ свое взысканіе на лицо постороннее. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Санютиной добавилъ, что во всякомъ случаѣ, если бы даже она и была признана судомъ подлежащею отвѣтственности по взысканію Курносо-

вой, то повѣренный послѣдней не доказалъ цыфры своего иска, ибо по отдѣльной записи 28 го августа 1869 г. Григорій Санютинъ отдѣлилъ мачехѣ своей, Елисаветѣ Санютиной, часть изъ имѣній отца, и, такимъ образомъ, отвѣтственность за долги умершаго наслѣдодателя, Ивана Санютина, должна упадать въ соразмѣрной части и на вдову его, Елисавету. Дальнѣйшія состязательныя бумаги по этому дѣлу со стороны Курносовой были представляемы коллежскимъ регистраторомъ Доробцемъ, представившимъ довѣренность, выданную ему Дмитріемъ Курносовымъ, на основаніи довѣренности, данной ему отъ матери его, явленной у Мирового Судьи Сумскаго уѣзда 24-го января 1872 года по реестру № 1. Довѣренность, данная Доробцу, явлена у московскаго нотаріуса 1-го іюля 1872 года повѣреннымъ (какъ сказано въ надписи нотаріуса) матери своей, Екатерины Курносовой. Въ этихъ состязательныхъ бумагахъ и въ засѣданіи Окружнаго Суда по дѣлу Доробецъ, разъясняя основанія, въ силу коихъ изъ числа присужденнаго съ наслѣдниковъ Ивана Санютина, сыновей его Ивана и Григорія, взысканія, указаннаго просителемъ, часть должна пасть на послѣдняго, а равно основанія, въ силу коихъ Курносова въ правѣ обратить взысканіе на Санютину, уменьшилъ свои исковыя требованія до 43600 рублей. Затѣмъ Доробецъ объяснилъ, что вѣрительница его не оспариваетъ правильности рѣшенія Суда 28-го марта 1870 года и опредѣленія его 8 го апрѣля 1872 года и не домогается признанія торговъ недѣйствительными, а только, въ силу опредѣленія Окружнаго Суда 28 го января 1871 года, считая себя въ числѣ кредиторовъ, на удовлетвореніе которыхъ производилась продажа, доказываетъ, что она всей слѣдующей ей суммы не получила, а часть таковой находится въ чужомъ владѣніи, между прочимъ, и у Санютиной. Такимъ образомъ, по объясненію повѣреннаго Курносовой, настоящимъ искомъ не будутъ поколеблены ни рѣшеніе Окружнаго Суда 28 го марта 1870 года, которымъ признанъ долгъ Григорія Санютина его женѣ, ни опредѣленіе Окружнаго Суда 8 го апрѣля 1872 года, коимъ укрѣплены недвижимыя имѣнія, между прочимъ, и за Санютиною, какъ предложившею на торгахъ высшую цѣну. Окружный Судъ, обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ: что частнымъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда 28 го января 1871 года постановлено было описанное имѣніе Григорія Санютина назначить въ публичную продажу на удовлетвореніе какъ долга Санютиной, такъ равно и другихъ взысканій, къ имѣнію должника открывшихся, бывшихъ въ виду губернскаго правленія при назначеніи имѣнія къ описи. Это опредѣленіе было приведено въ исполненіе безъ всякихъ возраженій со стороны тяжущихся нынѣ лицъ продажею описаннаго имѣнія должника и раздачею вырученныхъ отъ продажи денегъ всѣмъ имѣвшимся тогда въ виду кредиторамъ его; а такъ какъ взысканіе Куколь Яснопольскаго въ 43000 рублей съ процентами во время продажи имѣнія Санютина было въ виду губернскаго правленія, которое увѣдомило объ ономъ судебнаго пристава, производившаго продажу, допустивъ лишь въ своемъ увѣдомленіи ошибку въ цыфрѣ сего взысканія, и такъ какъ ошибочное уменьшеніе или увеличеніе цыфры подлежащаго съ должника взысканія уменьшаетъ лишь размѣръ сего взысканія, но не свойство онаго въ отношеніи права на удовлевореніе, то посему Окружный Судъ призналъ, что изъ вырученной изъ продажи имѣнія Григорія Санютина суммы надлежало удержать въ удовлетвореніе Куколь-Яснопольскаго не 43 рубля съ процентами, какъ ошибочно показало губернское правленіе, а 43000 рублей съ процентами, на каковые въ дѣйствительности простиралось взысканіе. Указаніе отвѣтчицы на то, что взысканіе Куколь Яснопольскаго было пріостановлено исполненіемъ въ Симферопольской полиціи въ мартѣ 1872 года, т.-е. ранѣе, чѣмъ были выданы кредиторамъ Григорія Санютина вырученныя чрезъ продажу имѣнія его деньги, Окружный Судъ призналъ неимѣющимъ значенія, потому что пріостановленіе дальнѣйшаго исполненія рѣшенія прежнимъ порядкомъ, сдѣланное по просьбѣ взыскателя для обращенія исполненія къ порядку по Уставамъ 20 го ноября 1864 года, не относилось къ тѣмъ исполнительнымъ дѣйствіямъ, которыя уже были совершены прежде сего, а продажа имѣнія Санютина совершена ранѣе марта 1872 года, и Курносова вошла въ число кредиторовъ, получившихъ чрезъ продажу удовлетвореніе

но, по ошибкѣ губернскаго правленія, не въ настоящемъ размѣрѣ. Далѣе Окружный Судъ установилъ, что по закону долги наслѣдодателя подлежатъ преимущественному удовлетворенію предъ личными долгами наслѣдника, а такъ какъ Санютина не отвергаетъ подтверждаемаго обстоятельствами дѣла факта, что она дѣйствительно получила въ удовлетвореніе по своему взысканію съ Григорія Санютина всю ту сумму, какая оставалась отъ вырученныхъ продажею имѣній должника денегъ, за исключеніемъ казенныхъ взысканій и взысканія Куколь Яснопольскаго въ размѣрѣ 43 р. съ проц., то за признаніемъ, что претензія Куколь Яснопольскаго подлежала удовлетворенію въ размѣрѣ не 43 р., а 43000 р. съ проц., оказывается, что Антонина Санютина и другіе кредиторы, кромѣ Куколь-Яснопольскаго, дѣйствительно получили ту часть вырученной отъ продажи имѣнія должника суммы, которая подлежала на удовлетвореніе взысканія Куколь Яснопольскаго, если-бы въ увѣдомленіи губернскаго правленія не было допущено ошибки. Равнымъ образомъ возраженіе отвѣтчицы о томъ, что Курносова, какъ наслѣдница Куколь Яснопольскаго, не имѣетъ права на требованіе въ настоящее время съ Санютиной излишне полученной послѣднею части взысканія на томъ основаніи, что истица представила полученный ею исполнительный листъ на это взысканіе, вопреки 1222 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, по прошествіи шести недѣль со времени представленія въ Судъ денегъ, подлежавшихъ распредѣленію между кредиторами Григорія Санютина, Окружный Судъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, потому что взысканіе Куколь Яснопольскаго было въ виду при продажѣ имѣнія Санютина и въ то время признано Окружнымъ Судомъ подлежащимъ удержанію изъ вырученной суммы. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о суммѣ, излишне полученной Санютиной при распредѣленіи денегъ между кредиторами Григорія Санютина, Окружный Судъ нашелъ, что несомнѣннымъ въ семъ отношеніи остается лишь капитальная сумма долга 43000 рублей и то, что Курносовой принадлежитъ право лишь на $^3/_4$ всего взысканія. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: во-1-хъ) что чрезъ публичную продажу имѣнія Григорія Санютина выручено 82,993 р., т.-е. сумма почти вдвое превышающая требованіе Курносовой, изъ каковой суммы лишь 2557 руб. 67 к. поступили на удовлетвореніе издержекъ по продажѣ казенныхъ и частныхъ взысканій, кромѣ долга Санютиной, на покрытіе котораго обращена вся остальная сумма; во 2-хъ) что Курносова проситъ о взысканіи съ Санютиной лишь той части $^3/_4$ долга Куколь Яснопольскаго, какая упала на отвѣтственность Григорія Санютина, соразмѣрно полученному имъ наслѣдству, и какая причитается за вычетомъ полученныхъ Курносовою 81 руб. 70 коп. и излишне полученныхъ остальными кредиторами Санютина 563 руб.; въ 3 хъ) что хотя Курносова не доказала въ настоящее время суммы, подлежащей взысканію въ пользу ея съ Санютиной, ибо не доказала, какая именно часть наслѣдства Ивана Санютина, за выдѣломъ вдовы его, досталась Григорію Санютину, но, согласно 896 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Курносова имѣетъ право доказывать означенную сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, и въ 4) что за признаніемъ права истицы на требованіе излишне полученныхъ Санютиною денегъ ходатайство Курносовой объ обезпеченіи сего иска заслуживаетъ уваженія, Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Курносовою право на взысканіе съ Санютиной изъ числа $^3/_4$ взысканія, присужденнаго въ суммѣ 43000 руб. съ процентами съ Ивана и Григорія Санютиныхъ въ пользу Куколь-Яснопольскаго рѣшеніемъ Палаты 12 мая 1867 года, той части, какая окажется соразмѣрно полученной Григоріемъ Санютинымъ долѣ наслѣдства отъ отца его, предоставивъ Курносовой цыфру этой части доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. опредѣленномъ, и возложивъ судебныя издержки на отвѣтчицу. Независимо отъ сего, настоящій искъ въ суммѣ 43600 руб. обезпечить наложеніемъ запрещенія на имѣніе отвѣтчицы. На это рѣшеніе повѣренный Санютиной принесъ апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая нашла, что упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи признанія за Курносовою права на взысканіе, предъявленнаго ею съ Санютиной, съ предоставленіемъ доказывать количество взысканія въ исполнительномъ порядкѣ представляется по изложеннымъ въ

томъ рѣшеніи соображеніямъ правильнымъ, и соображеніями тѣми достаточно опровергаются приведенные въ апелляціи повѣреннаго Санютиной доводы. Равнымъ образомъ Судебная Палата признала апелляціонную жалобу неза служивающею уваженія и въ отношеніи къ суммѣ (43600 руб.), въ которой въ означенномъ рѣшеніи Суда опредѣлено наложить запрещеніе въ обезпеченіе настоящаго иска, такъ какъ сумма эта не превышаетъ суммы капитала съ процентами, право на взысканіе которой признано тѣмъ-же рѣшеніемъ за Курносовою согласно ея иску, а до опредѣленія въ исполнительномъ порядкѣ окончательнаго размѣра этого взысканія нѣтъ основанія признать оное меньшимъ, чѣмъ такая сумма. Посему Судебная Палата утвердила вышеизложенное рѣшеніе Окружнаго Суда, отмѣнивъ оное только въ части присужденія судебныхъ издержекъ, которыя Судебная Палата возложила на истицу и отвѣтчицу по соразмѣрности выигранной и проигранной части иска, какая признана будетъ по разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства. Жена почетнаго гражданина Антонина Санютина принесла на это рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ просьбу объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 571 п. 3, 891, 893, 584, 750, 339, 706, 1222 Уст. Гр. Суд., 5 п. 255 Т. II ч. I и 684 Т. X ч. I.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Антонины Санютиной, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Санютиной, находитъ, что просительница въ этой жалобѣ объясняетъ: во-1) что искъ Курносовой былъ основанъ на исполнительномъ листѣ Московскаго Окружнаго Суда, по которому Курносова въ правѣ была обратить взысканіе не къ ней, Антонинѣ Санютиной, а къ наслѣдникамъ умершаго Ивана Санютина, сыновьямъ его Ивану и Григорію, и вдовѣ его Елисаветѣ, и что поэтому Судебная Палата, оставивъ заявленный на этомъ основаніи со стороны отвѣтчицы отводъ противъ неправильно обращеннаго къ ней иска, нарушила 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что основаніемъ для Курносовой къ предъявленію иска къ Антонинѣ Санютиной послужило то обстоятельство, что послѣдняя получила по претензіи ея къ Григорію Санютину удовлетвореніе въ большемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ она, по мнѣнію истицы, должна была получить, въ виду претензіи, присужденной съ того же Григорія Санютина въ пользу Куколь Яснопольскаго, перешедшей впослѣдствіи къ Курносовой. Исполнительный же листъ Окружнаго Суда былъ представленъ истицею какъ доказательство дѣйствительности присужденія Куколь Яснопольскому взысканія съ Григорія Санютина и перехода къ Курносовой права на часть этого взысканія. Изъ такого содержанія искового требованія очевидно, что прямою отвѣтчицею по иску являлась Антонина Санютина, такъ какъ вопросъ, возбужденный этимъ искомъ, заключался не въ томъ, имѣла-ли Курносова вообще право получить удовлетвореніе по упомянутому исполнительному листу изъ имѣнія Григорія Санютина, а въ томъ, правильно ли это имѣніе обращено было на удовлетвореніе Антонины Санютиной въ полной суммѣ ея претензіи. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата не нарушила 3 п. 571 ст. Устава Гражданск. Судопр., оставивъ безъ послѣдствій отводъ, на основаніи этого закона со стороны Санютиной заявленный; во 2 хъ) Антонина Санютина объясняетъ, что она получила удовлетвореніе съ Григорія Санютина въ силу рѣшенія Окружнаго Суда отъ 28 го марта 1870 года, вошедшаго въ законную силу; посему Судебная Палата, признавъ за Курносовою право требовать обратно то, что было присуждено Санютиной окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, нарушила, по мнѣнію просительницы, ст. 893 Уст. Гр. Суд. Эта жалоба также не основательна, потому что настоящимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты вовсе не отмѣняется и ни въ чемъ не измѣняется рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 28-го марта 1870 года, коимъ присуждена была съ Григорія Санютина въ пользу жены его Антонины извѣстная сумма, а признано лишь, что при исполненіи того рѣшенія Окружнаго Суда Санютина получила болѣе, нежели сколько она въ то время могла получить изъ назначеннаго въ продажу имѣнія должника, при существованіи другихъ предъявленныхъ къ

нему и также подлежавшихъ удовлетворенію взысканій; но засимъ утвержденной за Санютиною рѣшеніемъ отъ 28 го марта 1870 года право остается въ полной силѣ; въ-3-хъ) Санютина указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 584 Т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата допустила производство по иску, предъявленному со стороны Курносовой Коломійцевымъ и продолжавшемуся Доробцемъ, тогда какъ по дѣлу не доказано, чтобы повѣренный Курносовой, Дмитрій Курносовъ, имѣлъ право передовѣрить данное ему уполномочіе другимъ лицамъ; поэтому Окружный Судъ и Палата и безъ указанія на сіе тяжущихся не должны были принимать того иска къ своему производству. Изъ того, что Судебная Палата приняла къ разсмотрѣнію дѣло, веденное Коломійцевымъ и Доробцемъ отъ имени Курносовой, слѣдуетъ заключить, что Палата признала довѣренности этихъ лицъ достаточными, а такъ какъ во все время судебнаго производства дѣла сего со стороны Санютиной не было заявляемо о недостаточности этихъ довѣренностей, то засимъ возбуждаемое ею въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ сомнѣніе по сему предмету не подлежитъ обсужденію Сената и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты (сборн. рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 605; 1869 г. № 393 и 1871 г. № 471). Въ 4 мъ пунктѣ кассаціонной жалобы Санютина объясняетъ, что въ Окружномъ Судѣ состоялись два опредѣленія: одно 28 января 1871 г. о продажѣ имѣнія Григорія Санютина на удовлетвореніе претензіи просительницы, а другое 8 апрѣля 1872 года о размѣрѣ удовлетворенія этой претензіи, и затѣмъ Судъ завершилъ свои дѣйствія тѣмъ, что укрѣпилъ права ея, Антонины Санютиной, на продававшееся имѣніе; если же Курносова, вслѣдствіе открывшейся уже послѣ этихъ дѣйствій ошибки губернскаго правленія, считала себя въ правѣ домогаться уничтоженія этихъ судебныхъ постановленій, то должна была обратиться о томъ въ Судебную Палату, на основаніи ст. 750 Уст. Гр. Суд., а безъ этого Окружный Судъ не имѣлъ права увеличивать назначенную на удовлотвореніе Курносовой сумму на счетъ претензіи Санютиной, утвержденной рѣшеніемъ 28 го марта 1870 года, и отмѣнять, само собою, вопреки ст. 891 Уст. Гр. Суд., свое прежнее опредѣленіе отъ 28 января 1871 года въ самомъ существѣ его признаніемъ за Курносовою права на преимущественное удовлетвореніе. Посему Санютина находитъ, что Судебная Палата, оставивъ доводы, приведенные по сему предмету въ апелляціи, безъ вниманія, нарушила какъ статью 750, такъ и 339 Уст. Гр. Суд. Въ отношеніи этой части кассаціонной жалобы Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что возраженія отвѣтчицы относительно значенія въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленій Окружнаго Суда отъ 28 января 1871 года и 8 апрѣля 1872 года были съ ея стороны заявляемы при производствѣ онаго въ Окружномъ Судѣ, но Окружный Судъ нашелъ, что опредѣленіемъ его отъ 28 января 1871 г. имѣніе Григорія Санютина было назначено въ продажу не на удовлетвореніе одной только претензіи Антонины Санютиной, но и другихъ взысканій, на имѣніи должника открывшихся, въ томъ числѣ и на удовлетвореніе претензіи Куколь-Яснопольскаго; что тяжущіяся стороны не опровергаютъ нынѣ дѣйствительности этого опредѣленія и не претендовали на оное въ то время, когда оно было приведено въ исполненіе продажею имѣнія на удовлетвореніе всѣхъ имѣвшихся тогда въ виду кредиторовъ его, слѣдовательно, и взысканія Куколь-Яснопольскаго, и что, наконецъ, ошибочное уменьшеніе въ увѣдомленіи губернскаго правленія цифры сего послѣдняго взысканія измѣняетъ лишь размѣръ такового, но не измѣняетъ свойства онаго въ отношеніи права на удовлетвореніе. Такимъ образомъ, по смыслу рѣшенія Окружнаго Суда опредѣленіе его отъ 28 января 1871 года и послѣдовавшее по приведенію его въ исполненіе опредѣленіе отъ 8-го апрѣля 1872 года не могли стѣснять Судъ при обсужденіи въ исковомъ порядкѣ вопроса о размѣрѣ удовлетворенія изъ имѣнія Григорія Санютина, на которое имѣла право Курносова по существу присужденнаго ей съ должника взысканія. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ приведенныя въ немъ соображенія правильными; въ виду сего не представляется достаточнаго повода обвинять Палату въ нарушеніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо неприведеніе самою Палатою подробныхъ по каждому доводу тяжущихся опро-

верженій еще не доказываетъ, чтобы доводы эти были оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія, а означаетъ лишь, что доводы эти по приведеннымъ въ рѣшеніи суда первой степени основаніямъ признаны незаслуживающими уваженія. Что же касается до указанія просительницы на нарушеніе Судебною Палатою ст. 750 Уст. Гр. Суд., то это указаніе не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ означенная статья относится до рѣшеній Суда, состоявшихся по существу дѣла въ порядкѣ искового судопроизводства, а не до частныхъ опредѣленій Суда, которыя, по смыслу ст. 891 Уст. Гражд. Судопр., могутъ быть измѣняемы вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла; въ 5 хъ) Санютина, ссылаясь на 5 п. 255 ст. Т. II ч. 1, 684 Т. X ч. I и 1316 Уст. Гражд. Суд., утверждаетъ, что Судебная Палата неправильно возложила на просительницу отвѣтственность за ошибку губернскаго правленія. Но изъ обжалованнаго Санютиною рѣшенія видно, что Судебная Палата по бывшимъ въ виду ея обстоятельствамъ дѣла установила, что Санютина удерживаетъ у себя деньги, ей не принадлежащія, а потому Палата не нарушила никакого закона, признавъ ее обязанною возвратить чужую собственность, такъ какъ по общему правилу никто на чужой счетъ обогащаться не можетъ; въ 6-хъ) неосновательна равнымъ образомъ жалоба Санютиной на нарушеніе Судебною Палатою статьи 1222 Устава Гр. Суд. На основаніи этого закона, къ участію въ распредѣленіи взысканной съ должника суммы не допускаются кредиторы, предъявившіе свои исполнительные листы ко взысканію по истеченіи шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ требованіе о взысканіи по претензіи Куколь-Яснопольскаго было заявлено прежде самой продажи имѣнія должника, и при распредѣленіи суммы, за которую имѣніе было продано, было въ виду Окружнаго Суда хотя и въ уменьшенной по ошибкѣ, какъ сіе установили Окружный Судъ и Палата, губернскаго правленія цыфрѣ. Наконецъ, въ-7-хъ) Санютина жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Устава Гр. Суд тѣмъ, что запрещеніе по иску Курносовой было наложено въ суммѣ 43600 руб., тогда какъ повѣренный истицы просилъ наложить это запрещеніе въ суммѣ только 25000 р., какъ это, по объясненію просительницы, видно изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда 10 декабря 1872 г. Эта жалоба опровергается актами подлиннаго производства, изъ которыхъ оказывается, что въ засѣданіи Окружнаго Суда 9 (а не 10) декабря повѣренный Курносовой просилъ обезпечить искъ его довѣрительницы въ суммѣ 45215 р. Хотя въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій Доробецъ соглашался на обезпеченіе иска Курносовой, до рѣшенія дѣла, въ суммѣ 25000 р., но согласіе это было имъ выражено условно на тотъ случай, если судъ не найдетъ возможнымъ обезпечить искъ во всей исковой суммѣ. Посему, въ виду заявленій со стороны истицы, Судебная Палата имѣла право опредѣлить сумму, до которой должно простираться обезпеченіе соразмѣрно цѣнѣ иска и по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Санютиной, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

254.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Мичу-Николаевича, присяжнаго повѣреннаго Ломинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

По купчей крѣпости, совершонной 21 декабря 1862 г., купецъ Кайсерли продалъ купцамъ Николаю Николаевичу и Александру Мими вотчину Мунчешты въ Кишиневскомъ уѣздѣ, полагая примѣрно до 1000 десят., а взялъ Кайсерли отъ Николаевича и Мими за проданное имъ имѣніе 52000 руб. На основаніи этой купчей крѣпости Николаевичъ и Мими были введены 7-го февраля 1861 года во владѣніе купленнымъ ими имѣніемъ. Мими обратился 1-го февраля 1872 года въ Бессарабское областное правленіе съ просьбою о

командированнаго землемѣра для произведенія спеціальнаго полюбовнаго размежеванія между просителемъ и Мичу-Николаевичемъ вотчины Мунчешты. Мичу-Николаевичъ назначенному для сего землемѣру заявилъ, что онъ не желаетъ раздѣла вотчины Мунчешты въ натурѣ, находя раздѣлъ неудобнымъ и невыгоднымъ или для одного изъ соучастниковъ или для обоихъ, но что онъ согласенъ возвратить Мими половину суммы, уплаченной ими на пріобрѣтеніе имѣнія. Областное правленіе, разсмотрѣвъ заведенное въ межевой чертежной дѣло о раздѣлѣ вотчины Мунчешты, по журналу отъ 13 сентября 1872 г., нашло, что по недостиженіи между совладѣльцами полюбовнаго на раздѣлъ согласенія и при желаніи одного изъ владѣльцевъ выдѣлить свою часть особо, дѣло сіе, на основаніи стат. 777 и 1144 Т. X ч. 3, подлежитъ судебно-межевому разбирательству, о чемъ и было объявлено Мими. Засимъ 25 января 1873 года помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ, по довѣренности Мими, въ поданномъ въ Кишиневскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, излагая обстоятельства дѣла сего, объяснилъ, что онъ, на основаніе стат. 550, 551, 552 X Т. ч. I, 1—7 п. п. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, ст. 777 и 1144 Т. X ч. 3, предъявляетъ къ Мичу-Николаевичу искъ, объявляя цѣну онаго въ 20,000 рублей, и проситъ: „постановить рѣшеніе о выдѣлѣ довѣрителю его принадлежащей ему половины вотчины Мунчешты въ особый участокъ". Въ поданномъ противъ иска его требованія Мими возраженіи повѣренный Мичу-Николаевича, присяжный повѣренный Доминскій, заявилъ, что требованіе это не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Мими, согласившись на общее пріобрѣтеніе вотчины Мунчешты и вступивъ въ общее владѣніе совмѣстно съ отвѣтникомъ, не можетъ измѣнить своей воли и требовать выдѣла части себѣ вотчины по своему произволу. Окружный Судъ, принявъ въ руководство рѣшеніе Сената по дѣлу Исаева, на которое ссылался отвѣтникъ (сборникъ рѣшеній 1871 года № 432), и стат. 813 Уст. Гражданскаго Судопр., въ искѣ Мими отказалъ. На это рѣшеніе со стороны Мими была принесена апелляціонная жалоба, въ объясненіе противъ которой повѣренный Мичу-Николаевича къ прежнимъ своимъ возраженіямъ присовокупилъ, что искъ Мими во всякомъ случаѣ представляется преждевременнымъ, такъ какъ вотч. Мунчешты въ границахъ своихъ не обмежевана (обмежевана только съ одной стороны, смежной съ вотчиною Бобуежи); выдѣлять-же части въ необмежеванной вотчинѣ невозможно, такъ какъ въ выдѣляемыя части могла бы попасть земля чужая; истецъ же не доказалъ, чтобы вся вотчина Мунчешты была обмежевана. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата нашла: во 1-хъ) что рѣшеніе Сената, на которомъ основано заключеніе суда, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, ибо въ рѣшеніи томъ Сенатъ призналъ, что правила о раздѣлѣ наслѣдства, содержащіяся въ ст. 1317 и слѣд. X Т. I ч., не примѣняются къ участникамъ общаго имущества не по наслѣдству, и отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты по неправильному примѣненію стат. 1317, 1318 и 1324 Т. X ч. I; во-2 хъ) что, по силѣ ст. 550 Т. X ч. I, никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявитъ на то согласія, изъ чего слѣдуетъ, что имущество, не принадлежащее къ категоріи имуществъ нераздѣльныхъ, можетъ быть раздѣляемо по желанію одного соучастника, и въ-3-хъ) что акты о совмѣстномъ пріобрѣтеніи имуществъ двумя или нѣсколькими лицами и совмѣстный вводъ ихъ во владѣніе не могутъ служить доказательстомъ тѣхъ лицъ на постоянное общее владѣніе. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію дѣла по существу и признавъ, что возраженіе отвѣтчика о преждевременности иска, такъ какъ вотчина Мунчешты обмежевана только съ одной стороны, не заслуживаетъ уваженія, Судебная Палата, руководствуясь ст. 550 Т. X ч. I и 777 и 1144 Т. X ч. 3, признала требованіе Мими о выдѣлѣ принадлежащей ему части вотч. Мунчешты подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлила: признать право купца Мими на полученіе выдѣла принадлежащей ему части вотч. Мунчешты, пріобрѣтенной имъ совмѣстно съ купцомъ Мичу Николаевичемъ по купчей крѣпости 21 го декабря 1862 года отъ Кайсерли. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Мичу-Николаевича, присяж-

ный повѣренный Ломинскій, объясняетъ: во 1-хъ) что исковое требованіе Мими заключало въ себѣ ходатайство о выдачѣ ему, на основаніи правилъ 16 января 1868 г., въ особый участокъ части вотч. Мунчешты, а Судебная Палата признала только право Мими на выдѣлъ; вопроса-же о томъ, возможенъ ли такой выдѣлъ въ томъ положеніи дѣла, какъ оно выяснилось въ судѣ, Судебная Палата не разрѣшила и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть исполнено на основаніи 7 ст. правилъ 16 января 1868 г.; во-2 хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 550 Т. X ч. I и рѣшеніе Правительствующаго Сената по однородному вопросу (1871 г. № 432), и въ 3-хъ) что Судебная Палата не обратила вниманія на то, что истецъ не доказалъ, чтобы вотч. Мунчешты въ границахъ своихъ была обмежевана, чѣмъ нарушила ст. 753 и слѣд. и 772 и слѣд. Т. X ч. 3, и по симъ основаніямъ Ломинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Съ своей стороны въ поданномъ противъ этой жалобы, по довѣренности Мими, объясненіи присяжный повѣренный Шмитовъ проситъ оставить жалобу Ломинскаго безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика купца Мичу-Николаевича, присяжнаго повѣреннаго Ломинскаго, находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія приводитъ: во 1 хъ) нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Суд., утверждая, что Палата разрѣшила дѣло не въ предѣлахъ искового требованія купца Мими. Это указаніе опровергается содержаніемъ искового прошенія, въ которомъ Мими просилъ: постановить рѣшеніе о выдѣлѣ ему половины вотчины Мунчешты; слѣдовательно, Палата, признавъ право Мими на полученіе выдѣла части, пріобрѣтенной имъ въ вотчинѣ Мунчешты по купчей крѣпости 21 декабря 1862 года, тѣмъ самымъ признала право Мими на половину той вотчины и, такимъ образомъ, присудила истцу то именно, о чемъ онъ просилъ. Самый-же выдѣлъ въ натурѣ этой половины долженъ послѣдовать, согласно 7 ст. правилъ 16-го января 1868 года о производствѣ межевыхъ дѣлъ, порядкомъ, въ этихъ правилахъ указаннымъ, по вступленіи въ законную силу рѣшенія суда о количествѣ земли, на которое каждый изъ владѣльцевъ имѣетъ право; во-2-хъ) проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 550 Т. X ч. I и въ подтвержденіе своей жалобы указываетъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 15 го апрѣля 1871 года по дѣлу Исаевыхъ (сборн. рѣшен. № 432). Изъ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу видно, что купцы Мичу-Николаевичъ и Мими купили вмѣстѣ вотчину Мунчешты у купца Кайсерли за 52,000 руб. Никакихъ письменныхъ условій о дальнѣйшемъ способѣ владѣнія этимъ имѣніемъ между Мичу-Николаевичемъ и Мими постановлено не было; по дѣлу выяснилось только, что каждый изъ покупщиковъ заплатилъ продавцу половину суммы, за которую имѣніе было ими куплено. Затѣмъ Мими потребовалъ раздѣла вотчины; но Мичу-Николаевичъ противъ этого требованія заявилъ споръ, доказывая, что Мичу-Николаевичъ, согласившись на общее пріобрѣтеніе вотч. Мунчешты, не можетъ измѣнять своей воли и требовать выдѣла своей части. Судебная Палата, руководствуясь ст. 550 Т. X ч. 1, оставила споръ Мичу-Николаевича безъ уваженія, признавъ право Мими на полученіе выдѣла принадлежащей ему, согласно купчей крѣпости, части пріобрѣтеннаго совмѣстно съ Мими имѣнія. Такое постановленіе Судебной Палаты не противорѣчитъ точному смыслу ст. 550 Т. X ч. I, на которомъ оно основано. Право общей собственности можетъ образоваться пріобрѣтеніемъ по договору купли продажи недвижимаго имѣнія двумя или нѣсколькими лицами. Но при этомъ пространство правъ каждаго изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи бываетъ различно, смотря по свойству имѣнія и по тѣмъ условіямъ, при которыхъ пріобрѣтеніе совершилось; поэтому при опредѣленіи размѣра этихъ правъ необходимо различать, составляютъ ли участки въ общей собственности въ отношеніи къ пріобрѣтенному ими совмѣстно имуществу одно юридическое лицо, напримѣръ, товарищество или компанію, или же каждый изъ пріобрѣтателей сохраняетъ

за собою отдѣльное право собственности на извѣстную часть имущества, хотя бы до времени фактически неопредѣленную. Въ первомъ случаѣ, конечно, не можетъ быть раздѣла общаго компанейскаго имущества по односторонней волѣ одного изъ соучастниковъ общаго имѣнія, а способъ, которымъ такой соучастникъ можетъ лично выйти изъ общаго владѣнія, указанъ въ ст. 548 Т. X ч. I. Въ другомъ видѣ представляется право общаго владѣнія имуществомъ, при пріобрѣтеніи котораго каждый изъ соучастниковъ дѣйствовалъ какъ лицо самостоятельное. Въ этихъ случаяхъ онъ долженъ быть признанъ сохранившимъ за собою отдѣльное отъ другихъ право на извѣстную часть имущества, имъ пріобрѣтенную: посему, если имущество это не принадлежитъ къ числу имуществъ, по закону нераздробляемыхъ, и если между совмѣстными пріобрѣтателями не постановлено какихъ либо особыхъ, допускаемымъ закономъ, условій о способѣ и продолжительности общаго владѣнія, то тогда отъ каждаго изъ соучастниковъ не можетъ быть отнято право требовать выдѣла въ натурѣ собственно ему принадлежащей части общаго имѣнія, такъ какъ по общему закону никто не обязанъ оставаться въ общемъ имѣніи, юридически способномъ къ раздѣлу, если не изъявилъ на то согласія (ст. 550 Т. X ч. I). А подобное согласіе, вытекая изъ отношеній, установляемыхъ договоромъ, должно быть положительно въ немъ выражено и не можетъ предполагаться. Рѣшеніе по дѣлу Исаевыхъ, на которое сослался повѣренный отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ, состоялось по дѣлу, которое по своимъ обстоятельствамъ не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ. Въ дѣлѣ Исаевыхъ рѣчь шла о раздѣлѣ дома въ Петербургѣ, т.-е. объ имѣніи, по закону не раздробляемомъ (ст. 394 и 1396 Т. X ч. I), а въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ объ имуществѣ, раздѣлъ котораго въ натурѣ закономъ не запрещенъ; кромѣ того, въ первомъ дѣлѣ разрѣшенію Сената подлежалъ вопросъ о томъ, на основаніи какихъ законовъ слѣдовало судебнымъ мѣстамъ разрѣшить возникшій между тяжущимися лицами споръ о раздѣлѣ дома: на основаніи ли законовъ о раздѣлѣ общаго имѣнія между пріобрѣтателями онаго, или же на основаніи законовъ о раздѣлѣ наслѣдства. Отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло и разрѣшеніе возникшаго между общими владѣльцами спора о преимущественномъ правѣ того или другого изъ соучастниковъ на оставленіе имѣнія за собою съ произведеніемъ денежныхъ выдачъ другимъ соучастникамъ за причитавшіяся послѣднимъ части (ст. 1324 Тома X ч. 1), а равно и объ обязанности ихъ уплатить установленный ст. 1317 Т. X ч. I штрафъ. Обсудивъ въ этихъ предѣлахъ состоявшееся по тому дѣлу рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, Сенатъ усмотрѣлъ, что два брата, Иванъ и Владиміръ Исаевы, пріобрѣли домъ на общія деньги и владѣли онымъ на правѣ общей собственности до своей смерти. Изъ этого Сенатъ вывелъ заключеніе, что наслѣдники каждаго изъ обоихъ первоначальныхъ общихъ владѣльцевъ состоятъ между собою въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ состояли между собою ихъ наслѣдодатели, какъ пріобрѣтатели общаго имущества, и что посему Судебная Палата при разрѣшеніи заявленнаго наслѣдникомъ Ивана Исаева, сыномъ его Александромъ, искового требованія о раздѣлѣ упомянутаго дома и о признаніи за нимъ правъ старшаго наслѣдника должна была предоставить истцу только тѣ права, которыя принадлежали бы умершему Ивану Исаеву, если бы онъ самъ пожелалъ выйти изъ общаго владѣнія, а не имѣла законнаго повода къ этому случаю примѣнять законы о раздѣлѣ наслѣдства. По этому собственно основанію Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Судебной Палаты, признавъ, что оно постановлено въ нарушеніе ст. 1317, 1318 и 1324 Т. X ч. I. Изъ этого видно, что вопросъ о правѣ общаго собственника требовать выдѣла своей части изъ общаго имѣнія означеннымъ рѣшеніемъ Сената прямо разъясненъ не былъ, ибо вопросъ этотъ по обстоятельствамъ того дѣла вовсе и не возникалъ. Хотя въ соображеніяхъ Сената по дѣлу Исаевыхъ и было, между прочимъ, сказано, что, на основаніи ст. 550 Т. X ч. I, соучастникъ, изъявившій согласіе на общее пріобрѣтеніе имущества и вступившій во владѣніе онымъ съ другимъ, не можетъ уже впослѣдствіи измѣнять своей воли и требовать раздѣла имущества или выдѣла своей части по своему про-

*

изволу, но это положеніе въ связи съ другими приведенными въ рѣшеніи соображеніями не можетъ имѣть того безусловнаго и исключительнаго значенія, какое придаетъ ему повѣренный Мичу-Николаевича, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ разъяснилъ, что права каждаго изъ пріобрѣтателей общаго имущества опредѣляются тѣмъ актомъ или договоромъ, въ силу котораго пріобрѣтеніе совершилось. Изъ сего слѣдуетъ, что если въ договорѣ или въ актѣ пріобрѣтенія не выражено отказа отъ права, предоставленнаго общимъ владѣльцамъ ст. 550 Т. X ч. I, и если общее имущество по свойству своему можетъ быть раздѣлено, то таковой отказъ не можетъ, какъ сіе выше объяснено, быть подразумѣваемъ, ибо никто не можетъ быть лишенъ безъ суда правъ, самымъ закономъ ему предоставленныхъ, когда отъ правъ этихъ не отказался; въ 3 хъ) Ломинскій обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она не обратила вниманія на ст. 752 и слѣд. и ст. 772 и слѣд. Т. X ч. 3, объясняя, что, по смыслу этихъ законовъ, спеціальное размежеваніе или вымежеваніе частей изъ общаго владѣнія возможно только въ тѣхъ дачахъ, которыя генерально обмежеваны. Эта жалоба просителя неосновательна, ибо правила о спеціальномъ размежеваніи относятся до чрезполосныхъ владѣльцевъ въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ. Въ данномъ же дѣлѣ рѣчь шла не объ уничтоженіи чрезполосности, а о правѣ одного изъ соучастниковъ общаго имѣнія требовать выдѣла принадлежащей ему части, и къ тому же изъ имѣнія, расположеннаго въ такой мѣстности, гдѣ не было генеральнаго межеванія, слѣдовательно, Судебная Палата не имѣла повода при разрѣшеніи этого вопроса примѣнять къ дѣлу правила о спеціальномъ межеваніи. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мичу-Николаевича, Ломинскаго, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оезъ послѣдствій.

255.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію крестьянина Гелеха объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринодарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К К. Арсеньевъ).

Купецъ Поликарпъ Губкинъ, представивъ Мировому Судьѣ Екатеринодарскаго округа выпись изъ своей торговой книги, просилъ о взысканіи съ крестьянина Гелеха 159 р. 64 к. за забранный изъ лавки просителя товаръ. Отвѣтчикъ, сознавъ полученіе товара, возразилъ, что онъ за этотъ товаръ впослѣдствіи деньги заплатилъ, и именно часть 2 или 3 мая, а часть—12 тогоже мая въ своей лавкѣ около 8 часовъ вечера. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ обѣими сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Гелехъ дѣйствительно получилъ товара отъ Губкина на сумму 159 р. 68 к., и объясненіе Гелеха, что онъ эту сумму уплатилъ—часть 2 или 3 мая, а остальные 12 мая, опровергается показаніями свидѣтелей; поэтому и на основаніи ст. 81, 102, 129, 138 и 409 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья присудилъ взыскать въ пользу Губкина 159 р. 64 к. Это рѣшеніе Мирового Судьи было утверждено Екатеринодарскимъ Мировымъ Съѣздомъ, на рѣшеніе котораго Гелехъ принесъ кассаціонную жалобу и проситъ объ отмѣнѣ онаго: во 1 хъ) потому, что Мировой Съѣздъ неправильно отпуску товара за одинъ разъ изъ магазина Губкина на 159 р. 64 к. придалъ характеръ мелочнаго торга, тогда какъ слѣдовало, по смыслу 1 ст. Уст. о пошл. за право торг. и 520 ст. роспись ж., признать эту продажу оптовою, для удостовѣренія которой, по ст. 1742 Т. X ч. I, требуются письменныя доказательства; во 2 хъ) по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ продажи товара въ кредитъ, и въ-3 хъ) по нарушенію 470, 471, 472 и 473 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ взысканіе на основаніи купеческой книги, не подписанной должникомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гелехъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ

рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ прежде всего на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., по смыслу которой свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, а посему, по объясненію просителя, Съѣздъ не долженъ былъ принимать показанія свидѣтелей за доказательство неуплаты отвѣтчикомъ долга за товаръ. Но изъ дѣла видно, что въ предлежащемъ случаѣ Мировой Судья, рѣшеніе котораго утверждено Съѣздомъ, принялъ свидѣтельскія показанія не въ доказательство собственно существованія за Гелехомъ долга, а въ разъясненіе событія, на которое указывалъ самъ отвѣтчикъ въ подтвержденіе своего возраженія противъ обращеннаго къ нему со стороны истца требованія. А именно Гелехъ утверждалъ, что онъ окончательно расчитался съ Губкинымъ за полученный отъ послѣдняго товаръ 12 го мая въ своей лавкѣ, около 8 ми часовъ вечера. Это указаніе Гелеха о времени и мѣстѣ произведенной имъ уплаты, относясь до такого событія, которое не требовало въ потвержденіе онаго письменнаго удостовѣренія, могло быть разъяснено судомъ спросомъ свидѣтелей. А такъ какъ Мировой Судья установилъ, что означенное возраженіе отвѣтчика опровергается показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что 12-го мая вечеромъ ни Гелехъ въ лавку Губкина не приходилъ, ни Губкинъ не ходилъ къ Гелеху, то засимъ Мировой Судья могъ, въ виду этихъ показаній, нисколько не нарушая статьи 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, притти къ заключенію, что при недоказанности событія, на которомъ отвѣтчикъ основалъ свое возраженіе, требованіе истца представляется подлежащимъ удовлетворенію. Къ тому же въ данномъ дѣлѣ, при производствѣ онаго у Мирового Судьи, отвѣтчикъ не только не возражалъ противъ ходатайства истца о допросѣ свидѣтелей, но съ своей стороны также представилъ свидѣтелей въ опроверженіе иска, слѣдовательно, не могъ уже жаловаться на такія дѣйствія суда, которыя послѣдовали въ удовлетвореніе его собственнаго ходатайства (рѣшеніе Сената 1873 года № 1288). Равнымъ образомъ жалоба Гелеха на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ правилъ о пошлинахъ за право торговли не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе Съѣзда о томъ, былъ-ли товаръ забираемъ для мелочной торговли или для оптоваго торга, какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 470—473 Уст. Граждан. Судопр. не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо оно основано не на представленной къ дѣлу купеческой книгѣ истца, а на другихъ данныхъ и соображеніяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гелеха, на основаніи стат. 186 Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

256.—1876 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію казаковъ Константина и Самойла Хоменкова объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Настоящее дѣло возникло по иску крестьянки Давидовской и казака Антона Хоменка о взысканіи съ дядей ихъ, казаковъ Константина и Самойла Хоменковъ, проѣстей и волокитъ по рѣшенному Полтавскою гражданскою палатою въ 1867 году дѣлу о землѣ. По смыслу 4 пункта 614 статьи Тома IX Законовъ о состоян., казенные поселяне, кои вѣдались прежде въ разныхъ отдѣльныхъ управленіяхъ, называются иногда и нынѣ по мѣстамъ прежняго ихъ вѣдомства, и къ числу этихъ казенныхъ поселянъ, которые вообще, какъ отдѣльное сословіе, именуются государственными крестьянами, принадлежатъ и казаки. На основаніи же статьи 1809 Тома X части 2, дѣла крестьянъ отъ взысканія проѣстей и волокитъ изъемлются, и по симъ дѣламъ не слѣдуетъ удовлетворять за проѣсти и волокиты ни истцовъ, ни отвѣтчиковъ. Хотя въ данномъ дѣлѣ отвѣтчики, казаки Хоменки, и не указывали во время производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установле-

ніяхъ на то, что они по состоянію своему освобождены отъ взысканія пошлинъ и волокитъ, тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ не долженъ былъ оставлять безъ вниманія вопросъ о томъ, принадлежитъ ли истцамъ, въ силу самаго закона, то право, которое они отыскиваютъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное казаками Константиномъ и Самойломъ Хоменками рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію Съѣздомъ 4 п. 614 статьи Тома IX и 1809 Т. X части 2-й, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

257.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію крестьянина Мухтасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Свіяжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный старослужилыхъ мурзъ Свіяжскаго уѣзда, деревни Нурлатъ, крестьянинъ той же деревни Муртазинъ, обратился къ Мировому Судьѣ Свіяжскаго округа съ просьбою объ истребованіи отъ бывшаго повѣреннаго тѣхъ крестьянъ, Мухтасимова, переданныхъ послѣднему 34 руб. 80 копеекъ для веденія дѣлъ его довѣрителей, а также различныхъ документовъ, въ томъ числѣ акта на владѣніе землею, принадлежащею Нурлатскимъ мурзамъ, называемою Шуалинь, и плана генеральнаго межеванія той земли. Отвѣтчикъ, сознавъ, что требуемые отъ него документы дѣйствительно находятся у него, и представивъ нѣкоторые изъ нихъ, тѣмъ не менѣе отказался передать ихъ Муртазину; относительно же денегъ заявилъ, что онѣ израсходованы имъ на производство дѣлъ бывшихъ его довѣрителей. Мировой Судья представленные отвѣтчикомъ документы передалъ Муртазину, обязавъ Мухтасимова возвратить и удержанные имъ актъ на владѣніе землею Шуалань и планъ генеральнаго межеванія этой земли, а въ остальномъ требованіи истцу отказалъ. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Мухтасимовъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что земля Шуалань составляетъ его собственность и досталась ему по наслѣдству отъ предка его, Чурая Измаилова, а потому ему же, апеллятору, принадлежатъ и актъ на владѣніе той землей и планъ генеральнаго межеванія оной. Хотя онъ, апелляторъ, не утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ этой землѣ, но принадлежность ея ему доказывается представленной имъ родословной. Свіяжскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ повѣреннаго общества деревни Нурлатъ, Муртазинъ, въ той мѣрѣ, въ какой онъ удовлетворенъ по рѣшенію Мирового Судьи, долженъ быть уваженъ, такъ какъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ: копіи съ довѣренности, данной Мухтасимову обществомъ мурзъ деревни Нурлатъ 4 іюля 1860 года, и рѣшенія Уѣзднаго Суда 30 го апрѣля 1863 года, усматривается, что Мухтасимову было поручено и производилось ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ о землѣ въ пустошѣ Шуалань отъ имени всѣхъ служилыхъ мурзъ деревни Нурлатъ, слѣдовательно, и требуемые въ настоящее время документы, а именно акты на право владѣнія пустошью Шуалань, генеральный планъ и условія о сдачѣ земли Хайруллѣ Гибайдуллину и Николаю Иванову съ Загиромъ Бикмемеаовымъ, изъ коихъ первые два, по признанію Мухтасимова, находятся у него, а послѣдніе представлены къ дѣлу, могли быть переданы ему не иначе, какъ повѣренному общества; за прекращеніемъ же въ настоящее время даннаго ему полномочія онъ обязанъ возвратить означенные документы своимъ бывшимъ довѣрителямъ, и 2) что возраженіе отвѣтчика Мухтасимова о принадлежности ему пустоши Шуалань въ качествѣ наслѣдника Чурая Измаилова не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій; возраженіе же о нахожденіи у него спорныхъ документовъ въ качествѣ собственника означенной земли опровергается указанными выше копіями съ довѣренности 4 іюля 1860 года и рѣшенія Уѣзднаго Суда 30 го апрѣля 1868 года. Поэтому и руководствуясь ст. 81, 105, 112, 129, 133 и 163 Устава Гражданск. Судопроизводства, Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу Мухтасимова оставилъ безъ послѣдствій.

Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Мухтасимовъ въ кассаціонной жалобѣ объяснилъ: во 1-хъ) что оно постановлено въ нарушеніе 1 п. 31 и 212 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ, проситель, заявилъ на Судѣ, что дача Шуалань принадлежитъ только потомкамъ Чурая, родоначальника просителя, а что истцы по настоящему дѣлу суть лица особыхъ поколѣній, слѣдовательно, съ его стороны былъ заявленъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, не подсудный мировымъ учрежденіямъ; во-2 хъ) что равнымъ образомъ сужденіе Съѣзда о томъ, что акты на владѣніе пустошью Шуалань были переданы ему, Мухтасимову, какъ повѣренному крестьянъ деревни Нурлатъ, касается правъ на владѣніе, слѣдовательно, выходитъ изъ предѣловъ власти мировыхъ учрежденій, и что, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, войдя не только въ разсмотрѣніе, но и въ толкованіе документовъ на право владѣнія недвижимостью, нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Судопр.; въ-3 хъ) что заключеніе Съѣзда о томъ, что документъ на означенную землю переданъ просителю, какъ довѣренному, гадательно, ибо истцы не представили его расписокъ о полученіи имъ этихъ документовъ, и въ 4-хъ) Мухтасимовъ указываетъ на ст. 390 Т. X ч. I, по силѣ которой акты на недвижимое имущество считаются принадлежностью сего имущества, и потому Съѣздъ, присудивъ отобрать отъ него эти документы, тѣмъ самымъ рѣшилъ дѣло ему неподсудное.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Мухтасимова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 п. 31, 73 и 212 ст. Уст. Гр. Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія, потому что подсудность дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ или общимъ судебнымъ мѣстамъ опредѣляется предметомъ искового требованія, а не свойствомъ возраженія отвѣтчика. Въ данномъ случаѣ искъ повѣреннаго крестьянъ дер. Нурлатъ, Муртазина, заключалъ въ себѣ ходатайство объ истребованіи отъ отвѣтчика Мухтасимова документовъ, переданныхъ послѣднему, по объясненію истца, какъ повѣренному крестьянъ д. Нурлатъ, довѣренность котораго была уничтожена. Такимъ образомъ, искъ этотъ, какъ проистекающій изъ договора довѣренности, т.-е. изъ личнаго обязательства, и неподлежащій оцѣнкѣ, по смыслу 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, причемъ самое содержаніе требуемыхъ истцомъ обратно документовъ не могло имѣть никакого вліянія на опредѣленіе подсудности этого иска, ибо судебному разсмотрѣнію подлежалъ не какой либо споръ, на содержаніи тѣхъ документовъ основанный, а лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли или не обязанъ отвѣтчикъ, въ силу договора довѣренности, возвратить эти документы. Въ этихъ предѣлахъ Мировой Съѣздъ обсудилъ исковое требованіе Муртазина, а потому нѣтъ повода обвинять Съѣздъ въ нарушеніи предѣловъ предоставленной ему закономъ подсудности, такъ какъ Съѣздъ призналъ, что требуемые Муртазинымъ документы были переданы Мухтасимову, какъ повѣренному общества крестьянъ дер. Нурлатъ, а не въ качествѣ собственника означенной въ тѣхъ документахъ земли. Правильность же этого заключенія, какъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ всѣ прочія приводимыя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ возраженія, заключающіяся въ томъ, что актами, о возвращеніи коихъ былъ предъявленъ искъ, опредѣлялось право на владѣніе недвижимостью и право собственности на таковую, не измѣняя, какъ сіе выше объяснено, подсудности иска Муртазина, не составляютъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе этихъ правъ, и рѣшеніемъ Съѣзда не отнята отъ просителя возможность доказывать въ надлежащемъ судѣ право свое на владѣніе землею и право собственности на оную на основаніи содержанія тѣхъ документовъ, о коихъ въ настоящемъ дѣлѣ шла рѣчь. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 390 Т. X ч. I, такъ какъ, на основаніи 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ неподсудны дѣла о правѣ собственности на самое недвижимое имѣніе или право на владѣніе онымъ; но

эти статьи не могутъ имѣть примѣненія и къ спорамъ о принадлежности недвижимыхъ имѣній, если послѣднія сами по себѣ составляютъ отдѣльные отъ недвижимости предметы. Такъ, напр., къ числу принадлежностей фабрикъ и заводовъ, составляющихъ также имущества недвижимыя (ст. 384 Т. X ч. I), принадлежатъ заводскіе посуда и инструменты (ст. 388); изъ этого нельзя еще заключить, чтобы споръ о правѣ собственности на эти предметы былъ безусловно изъятъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ учрежденій. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Мухтасимова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

258.—1876 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію купца Пауфлера объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Малюшевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Шолѣховъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Пауфлера въ поданномъ Мировому Судьѣ Динабургскаго округа прошеніи объяснилъ, что купеческій сынъ Аріанъ, арендовавшій у купчихи Панковой находящуюся въ г. Динабургѣ лавку, передалъ ту лавку по контракту его довѣрителю на время отъ 11 августа 1872 г. по 17 іюля 1877 г. Между тѣмъ, 5 января 1873 г. членъ Динабургскаго сиротскаго суда, вслѣдствіе распоряженія Витебскаго губернскаго правленія, обязалъ Пауфлера очистить означенную лавку, такъ какъ она принадлежитъ къ имуществу умершаго купца Панкова и не могла быть отдана въ наемъ никѣмъ, кромѣ опекуна послѣдняго, что Пауфлеръ того-же числа исполнилъ. Въ виду сего, считая Аріана, отдавшаго въ наемъ такое имущество, на которое онъ самъ не имѣлъ права, отвѣтственнымъ за нанесенные отобраніемъ этого имущества убытки, въ размѣрѣ 238 руб. 80 коп., а также обязаннымъ возвратить изъ уплаченныхъ ему 5000 руб. въ счетъ арендной платы слѣдующіе за время послѣ отобранія лавки 208 руб. 66 коп., повѣренный Пауфлера просилъ взыскать съ Аріана 447 руб. 46 коп. Требованіе это Аріанъ не призналъ правильнымъ, и повѣренный его, представивъ копію съ журнальнаго постановленія Витебской соединенной палаты объ отмѣнѣ распоряженія сиротскаго суда относительно отобранія отъ Панковой лавки и копію съ акта о передачѣ лавки обратно Панковой, объяснилъ, что не его довѣритель нанесъ Пауфлеру убытки, а сиротскій судъ, который поэтому и долженъ за сіе отвѣчать. Мировой Судья нашелъ, что купецъ Пауфлеръ право свое на предъявленіе иска къ отвѣтчику основываетъ на 684 стат. X Т. I ч.; между тѣмъ, изъ прошенія повѣреннаго Пауфлера, а равно и изъ дальнѣйшаго производства по дѣлу видно, что ущербъ въ имуществѣ Пауфлера произошелъ не отъ какого-либо дѣянія или упущенія отвѣтчика Аріана, а вслѣдствіе распоряженія сиротскаго суда, которое признано высшею властью незаконнымъ и подлежащимъ уничтоженію. А такъ какъ, на основаніи ст. 1315 Уст. Гр. Суд. и ст. 1085 Уст. Уг. Суд., несогласныя съ закономъ дѣйствія должностныхъ лицъ, причинившія кому-либо вредъ или убытокъ, производятъ право требовать отъ нихъ вознагражденія, то посему Мировой Судья призналъ, что привлеченіе къ отвѣту по этому дѣлу Аріана лишено законнаго основанія, а потому, на основаніи ст. 574 Т. X ч. I, 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Пауфлеру отказалъ. На это рѣшеніе со стороны Пауфлера была принесена апелляціонная жалоба въ Динабургскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло и признавъ соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, правильными, нашелъ: 1) что отвѣтчикъ Аріанъ, не будучи причиною ущерба въ имуществѣ купца Пауфлера, не можетъ подлежать отвѣтственности за убытки (ст. 684 Т. X. ч. I), и 2) что 500 р. въ счетъ годовой заемной платы въ 700 руб. Аріанъ получилъ по праву, предоставленному ему договоромъ съ Пауфлеромъ, имъ въ точности исполненнымъ, слѣдовательно, владѣлъ и владѣетъ этими деньгами по законному праву и притомъ добросовѣстно; поэтому и согласно ст. 609 Т. X ч. I деньги эти возврату не подлежатъ. Въ виду изложеннаго и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 574 и 684 Т. X ч. I, Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кас-

саціонной жалобѣ на рѣшеніе Динабургскаго Съѣзда Пауфлеръ проситъ объ отмѣнѣ онаго: во-1 хъ) по нарушенію ст. 142 и 711 Уст. Граждан. Суд., ибо Съѣздъ не привелъ соображеній, на коихъ его рѣшеніе основано; во 2 хъ) по нарушенію стат. 684 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ Аріана отвѣтственнымъ въ причиненіи просителю убытковъ, между тѣмъ какъ правовыя отношенія, вытекающія изъ договора его, Пауфлера, съ Аріаномъ, касались исключительно только ихъ, а не какого либо третьяго лица, и потому онъ могъ только съ Аріана требовать себѣ удовлетворенія за невозможность пользоваться предоставленными по договору съ послѣднимъ правами, и въ-3 хъ) по неправильному примѣненію ст. 609 X Т. ч. 1 въ подтвержденіе того, что Аріанъ не долженъ былъ возвратить уплаченныя ему впередъ за аренду лавки деньги.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Пауфлера противъ Аріана состоялъ изъ двухъ частей: Пауфлеръ требовалъ вознагражденія въ размѣрѣ 238 рублей 80 коп. за убытки, причиненные ему отобраніемъ отъ него отданнаго ему въ аренду имущества прежде истеченія срока заключеннаго на сей предметъ договора, и во 2-хъ) возвращенія 208 рубл. 66 коп., заплаченныхъ въ счетъ наемной платы впередъ, за время, въ которое онъ тѣмъ имуществомъ не могъ воспользоваться. Относительно первой части иска Мировой Съѣздъ установилъ, что лавки, отданныя Аріаномъ въ наемъ Пауфлеру, были отъ послѣднаго отобраны не по винѣ Аріана, а по распоряженію сиротскаго суда, впослѣдствіи отмѣненному высшею надъ сиротскимъ судомъ инстанціею. Въ виду сего Аріанъ не признанъ Съѣздомъ отвѣтственнымъ за причиненные чрезъ то Пауфлеру убытки, такъ какъ, за отмѣною распоряженія сиротскаго суда, указаніе Пауфлера, что Аріанъ не имѣлъ права отдавать внаймы упомянутыя лавки, упадало само собою. Постановленное въ этомъ смыслѣ Мировымъ Съѣздомъ заключеніе не составляетъ нарушенія стат. 684 Т. X ч. I, по силѣ которой всякій отвѣчаетъ за вредъ и убытки, причиненные кому либо его собственнымъ дѣяніемъ или упущеніемъ, исключая случаевъ, именно въ законѣ указанныхъ (напр., въ ст. 686 и 687 X Т. ч. I), и если онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ обстоятельствъ, которыхъ не могъ предотвратить. Правильность же изложеннаго заключенія Мирового Съѣзда по существу онаго, составляя выводъ Съѣзда изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ нѣтъ повода обвинить Съѣздъ въ нарушеніи и ст. 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія, на коихъ оно основано, и, сверхъ того, признаны правильными соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи. Что же касается до рѣшенія Съѣзда по второй части иска Пауфлера, то Съѣздъ отказалъ истцу въ этомъ требованіи на основаніи ст. 609 X Тома I ч., такъ какъ Аріанъ получилъ впередъ за отданныя въ наемъ лавки деньги по договору, слѣдовательно, владѣлъ и владѣетъ этими деньгами по законному праву и притомъ добросовѣстно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не установилъ, чтобы по смыслу договора Пауфлеръ долженъ былъ лишиться заплаченныхъ впередъ денегъ и въ томъ случаѣ, если бы нанятое имущество отошло изъ его пользованія прежде срока, за который были уплачены деньги, и не по его, Пауфлера, винѣ. Изъ сего слѣдуетъ, по мнѣнію Съѣзда, что одно полученіе впередъ денегъ въ силу договора и добросовѣстное владѣніе оными достаточны для признанія такого владѣнія законнымъ, несмотря на то, что лицо, внесшее деньги, съ своей стороны не могло воспользоваться тѣмъ имуществомъ, за которое деньги имъ были заплачены. Подобное толкованіе Съѣздомъ ст. 609 Т. X ч. I представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этого закона, въ силу котораго всякій обязанъ возвратить бывшее въ его владѣніи чужое имущество, несмотря на то, добросовѣстно или недобросовѣстно было сіе владѣніе. А такъ какъ въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы заключенный Пауфлеромъ съ Аріаномъ договоръ найма по содержащимся въ ономъ условіямъ давалъ послѣднему право на удержа-

ніе полученныхъ впередъ денегъ за то время, въ которое Пауфлеръ предметомъ договора не воспользовался не по своей винѣ, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ Пауфлеру въ искѣ о возвращеніи 208 рубл. 66 коп., уплаченныхъ за время непользованія имъ нанятымъ имуществомъ, по нарушенію ст. 609 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новоалександровскаго Мирового Съѣзда, оставивъ въ прочихъ частяхъ жалобу Пауфлера безъ послѣдствій.

259.—1876 года апрѣля 29 дня. *По прошенію мѣщанки Татьяны Фирсановой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніе Московской Судебной Палаты слѣдующаго содержанія: разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда 23 іюля 1871 г. за вдовою Татьяною Фирсановою признано право собственности на половину товара, оставшагося послѣ мужа ея Михаила Фирсанова въ кожевенной лавкѣ, съ предоставленіемъ ей права доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество товара, цѣнность онаго, а равно и количество убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе продажи означеннаго товара опекунами надъ малолѣтнимъ Павломъ Савостинымъ, отвѣтчиками Алексѣемъ и Павломъ Фирсановыми. Предъявляя въ силу этого рѣшенія требованіе съ Алексѣя и Павла Фирсановыхъ 10,179 р. 91 к., повѣренный истицы Татьяны Фирсановой, дворянинъ Охочинскій, выводитъ эту сумму изъ слѣдующаго расчета: 1) отвѣтчиками получено послѣ смерти соучастника владѣнія Татьяны Фирсановой въ капиталѣ и имуществѣ Михаила Фирсанова, зятя ихъ Ивана Савостина, 1010 р.; 2) двадцать процентовъ прибыли съ оборотнаго капитала въ 14,350 р. за три года 8610 р., и 3) оставалось въ лавкѣ товару на сумму 3500 р.; что составитъ сумму 13,120 руб.; изъ этой суммы Охочинскій вычитаетъ расходу за три года съ 1864 по 1867 годъ, за аренду лавки, жалованье служащимъ и караульщику, мелочнаго расхода, за право торговли и на содержаніе семейства 2466 р., затѣмъ къ остающейся разности прибавляетъ 10% прибыли отъ торговли съ 1867 года за послѣдующія пять лѣтъ 7355 руб. и проценты съ неустойкою на капиталъ, долженствовавшій составиться по его расчету къ Пасхѣ 1867 г. въ 7154 р.—за пять лѣтъ 2350 руб. 82 коп., что составитъ общую сумму 20,359 р. 82 к., половину которой—10,179 р. 91 к. и требуетъ нынѣ взыскать съ Фирсановыхъ въ пользу его довѣрительницы. Въ подтвержденіе правильности этого расчета Охочинскій проситъ истребовать отъ отвѣтчиковъ книги и отчетныя тетради, имѣемыя отвѣтчиками по продолжаемой ими послѣ смерти Савостина торговлѣ въ лавкѣ Михаила Фирсанова, допросить бывшихъ при торговлѣ сына истицы, Михаила Фирсанова, и мѣщанъ Свенчукова и Осетрова, въ подтвержденіе данныхъ ими по требованію Охочинскаго серпуховскому нотаріусу и представленныхъ при апелляціонной жалобѣ заявленій о томъ, что торговля въ лавкѣ Михаила Фирсанова послѣ смерти Ивана Савостина не прекращалась; что обороты этой торговли простирались отъ 14 т. до 14,500 р. и что въ лавкѣ оставалось товару на 3500 р. Противъ этихъ требованій повѣренный отвѣтчиковъ Алексѣя и Павла Фирсановыхъ возражаетъ: во-1-хъ) что Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 іюля 1871 г., признавая за истицею право на половину товара, оставшагося послѣ мужа ея Михаила Фирсанова, предоставилъ ей право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ лишь количество и стоимость означенной половины товара и количество убытковъ, понесенныхъ ею отъ продажи принадлежащей ей части изъ товара Михаила Фирсанова, и никакого участія въ капиталѣ, оставшемся послѣ смерти Ивана Савостина, надъ сыномъ котораго отвѣтчики состоятъ опекунами, и полученномъ, будто-бы, послѣдними отъ Татьяны Фирсановой послѣ смерти Ивана Савостина, Окружный Судъ за истицею не признавалъ и потому на требованіе половины изъ суммы 1 ст. представленнаго Охочинскимъ расчета 1010 руб. и процент. на эту сумму, кромѣ

недоказанности факта передачи истицею этой суммы отвѣтчикамъ Татьяна Фирсанова никакого права не имѣетъ. Затѣмъ, представляя книгу забора разными лицами изъ лавки Михаила Фирсанова товара, повѣренный отвѣтчиковъ, Срѣтенскій, объяснилъ, что у его довѣрителей никакихъ другихъ книгъ, требуемыхъ Охочинскимъ, не имѣется и что ни одна статья представленнаго имъ расчета не представляется доказанною. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что всего товару, оставшагося послѣ смерти мужа истицѣ, Михаила Фирсанова, при предоставленіи къ засвидѣтельствованію оставленнаго имъ духовнаго завѣщанія показано было на сумму 750 руб., что весь товарь въ лавкѣ Фирсанова послѣ Ивана Савостина проданъ опекунами надъ малолѣтнимъ сыномъ послѣдняго, отвѣтчиками Алексѣемъ и Павломъ Фирсановыми, съ разрѣшенія Серпуховскаго сиротскаго суда за 803 р. 69 к.,—постановилъ въ удовлетвореніе истицы Татьяны Фирсановой взыскать съ отвѣтчиковъ 401 руб. 80 коп., въ остальныхъ же требованіяхъ ей отказалъ. По смыслу 896 и послѣдующихъ стат. Уст. Гражд. Судопр. о порядкѣ исполнительнаго производства, предметомъ исполнительнаго производства можетъ быть лишь опредѣленіе количества и суммы взысканія, уже присужденнаго въ принципѣ извѣстному лицу по предшествовавшему производству, причемъ отъ истца требуется положительныхъ доказательствъ въ вѣрности всѣхъ статей и суммы расчета, на основаніи котораго онъ опредѣляетъ въ исполнительномъ порядкѣ свое требованіе. Въ данномъ случаѣ Татьянѣ Фирсановой рѣшеніемъ 22 іюля 1871 года предоставлено право доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество товара, оставшагося въ лавкѣ ея мужа, Михаила Фирсанова, цѣнность онаго и количество убытковъ, понесенныхъ ею отъ продажи этого имущества отвѣтчиками. Слѣдовательно, только этихъ предметовъ и могутъ касаться предъявляемыя ею на основаніи означеннаго рѣшенія въ исполнительномъ порядкѣ требованія (ст. 902). Между тѣмъ, статьи расчета, представленнаго ея повѣрнымъ, по которому онъ требуетъ взысканія съ отвѣтчиковъ въ пользу его довѣрительницы 10,179 руб. 91 коп., касаются: во 1 хъ) капитала, переданнаго, будто-бы, Татьяною Фирсановою въ день смерти Ивана Савостина отвѣтчикамъ Алексѣю и Павлу Фирсановымъ; во-2 хъ) прибыли, полученной отвѣтчиками отъ производства торга оставшагося въ лавкѣ послѣ Ивана Савостина товара, и въ-3 хъ) цѣнности оставшагося въ лавкѣ товара. Ясно, что ни одна статья этого расчета ничѣмъ не выясняетъ предметовъ, количество и стоимость которыхъ Татьянѣ Фирсановой предоставлено доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Кромѣ того, ни одна статья представленнаго расчета не представляется доказанною, какъ того требуетъ 366 ст. Уст. Гражд. Судопр.: во-1-хъ) ни въ настоящемъ, ни въ предшествовавшемъ производствѣ нѣтъ положительно никакихъ доказательствъ, чтобы отвѣтчики получили отъ истицы при кончинѣ Ивана Савостина указываемый въ расчетѣ капиталъ; во-2 хъ) книга, которая представлена къ дѣлу, оказывается веденною столь небрежно, съ такими помарками и перечеркнутыми статьями, что изъ нея никакого вывода сдѣлать невозможно. Хотя Охочинскій указываетъ на имѣющіеся при книгѣ счеты на покупку товара и, сопоставляя цѣнность этого товара, показанную въ счетахъ, съ цѣнностью нѣкоторыхъ предметовъ, отпущенныхъ въ долгъ разнымъ лицамъ по записи въ книгѣ, домогается опредѣлить размѣръ получаемой отъ торговли прибыли, но во 1-хъ) эти указанія касаются лишь только нѣкоторыхъ предметовъ, по которымъ невозможно вывести ни общаго годового оборота торговли, ни общей прибыли на затраченный капиталъ, и во-2-хъ) нѣтъ никакихъ указаній, чтобы запись въ книгѣ касалась именно товара, на который выданы указываемые счеты. Что же касается спроса свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе данныхъ означенными лицами нотаріусу заявленій, то, имѣя въ виду, что заявленія эти касаются такихъ предметовъ, которые не могутъ быть въ точности опредѣлены свидѣтельскими показаніями, какъ то: стоимости всего имѣвшагося въ лавкѣ товара и цыфры годового торговаго оборота, которыя могутъ быть провѣрены и учтены лишь по книгамъ, ходатайство о допросѣ указанныхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей не можетъ быть уважено (ст. 409 и 410). Затѣмъ настоящее исполнительное производство никакихъ новыхъ доказа-

тельствъ о количествѣ оставшагося послѣ Михаила Фирсанова въ лавкѣ товара, цѣнности онаго и убытковъ, понесенныхъ Татьяною Фирсановою отъ продажи этого товара, кромѣ уже имѣвшихся въ виду при первоначальномъ производствѣ, не представляетъ. По симъ основаніямъ, принимая во вниманіе, что за Татьяною Фирсановою признано право на половину оставшагося послѣ мужа ея въ лавкѣ товара: что это рѣшеніе вошло въ законную силу; что по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ всего товару показано было при представленіи къ засвидѣтельствованію завѣщанія Михаила Фирсанова на 750 р., что весь имѣвшійся въ лавкѣ товаръ послѣ смерти продолжавшаго торговлю послѣ Михаила Фирсанова зятя его, Ивана Савостина, безъ выдѣла части Татьяны Фирсановой, опекунами надъ малолѣтнимъ сыномъ послѣдняго проданъ за 803 р. 69 к., и что, такимъ образомъ, только эта сумма представляется вполнѣ доказанною, истицѣ можетъ быть присуждена половина только изъ этой суммы, т. е. 401 р. 80 к., что ей и присуждено обжалованнымъ нынѣ рѣшеніемъ Окружнаго Суда. Обращаясь къ объясненію повѣреннаго отвѣтчиковъ на апелляціонную жалобу истицы Татьяны Фирсановой, въ которомъ онъ съ своей стороны находитъ обжалованное истицею рѣшеніе суда неправильнымъ, Судебная Палата нашла, что неправильность этого рѣшенія Озерецкій видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что деньги, вырученныя его довѣрителями чрезъ продажу товара, половина котораго признана принадлежностью Татьяны Фирсановой, представлены ими сполна въ сиротскій судъ, откуда она и можетъ получить слѣдующую ей часть, и потому отвѣтствовать въ этихъ деньгахъ предъ истицею его довѣрители не обязаны, и во 2-хъ) въ томъ, что, за неправильнымъ возложеніемъ, будто-бы, на отвѣтчиковъ взысканія 401 р. 80 к., Судъ неправильно возложилъ на нихъ и отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ исполнительнаго производства. Первое изъ сихъ возраженій могло бы еще имѣть мѣсто при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла по существу иска Татьяны Фирсановой; но при настоящемъ положеніи дѣла, когда предъявленный Татьяною Фирсановою къ отвѣтчикамъ, Алексѣю и Павлу Фирсановымъ, искъ признанъ уже судомъ въ существѣ своемъ правильнымъ, означенное возраженіе, какъ несвоевременное, не можетъ имѣть никакого значенія. Равно не можетъ быть уважено и второе возраженіе Озерецкаго, такъ какъ рѣшеніемъ по главному иску отвѣтственность въ судебныхъ по дѣлу издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла возложена была на отвѣтчиковъ, какъ на сторону обвиненную, слѣдовательно, и по настоящему производству, которое есть ничто иное, какъ исполненіе прежняго рѣшенія суда, эта отвѣтственность должна, по силѣ 868 ст., остаться на нихъ же. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Мѣщанка Татьяна Фирсанова, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія и излагая въ жалобѣ своей обстоятельства сего дѣла, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 8 Уст Гр. Суд. необращеніемъ дѣла къ уголовному производству, ст. 408 недопросомъ указанныхъ свидѣтелей и ст. 410, неправильно примѣненной къ настоящему дѣлу, въ коемъ нѣтъ документовъ, которые не могли бы быть оспорены.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просительницы на нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., находитъ: Судебная Палата отказъ свой въ просьбѣ Фирсановой о допросѣ свидѣтелей основала на томъ соображеніи, что предметы, къ которымъ должны были относиться показанія этихъ свидѣтелей, стоимость всего имѣвшагося въ лавкѣ товара и цыфра годового торговаго оборота не могутъ быть въ точности опредѣлены свидѣтельскими показаніями, а могутъ быть провѣрены и учтены лишь по книгамъ. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. По точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе. Между тѣмъ, Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу не потому, чтобы событія, къ которымъ должны были относиться ихъ показанія, требовали по закону письменнаго удостовѣренія, а лишь потому, что событія эти не могутъ быть опредѣлены съ точностью

свидѣтельскими показаніями. Возможность или невозможность точнаго опредѣленія событія или предмета свидѣтельскими показаніями можетъ быть приведена въ ясность по разсмотрѣніи содержанія этихъ показаній, т.-е. по отобраніи ихъ въ установленномъ для того порядкѣ; одно предположеніе о невозможности опредѣленныхъ показаній ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ допросѣ свидѣтелей. Посему и принимая во вниманіе, что стоимость товара, находившагося въ лавкѣ въ данную минуту, и цыфра годового и торговаго оборота не принадлежатъ къ такимъ событіямъ, которыя по закону могутъ быть удостовѣряемы только письменными доказательствами,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Палаты въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ Фирсановою, представляется поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Считая засимъ уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы Фирсановой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

260.—1876 года апрѣля 30 го дня. *По прошенію камеръ юнкера барона Николая Жомини объ отмѣнѣ рѣшенія Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Сергачскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по просьбѣ землевладѣлицы Танѣевой о возстановленіи дорогъ чрезъ имѣніе барона Жомини изъ принадлежащей просительницѣ пустоши Запьянской въ ея другія дачи, Ваняшево и Балакшу, призналъ заявленный отвѣтчикомъ Жомини отводъ о пропускѣ истицею установленнаго въ 5 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр. срокъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ съ момента введенія Танѣевой во владѣніе дачами, а именно съ 24-го іюня 1873 года, до подачи ею искового прошенія 9 іюля того же года не прошло еще годичнаго срока, причемъ мировая сдѣлка отвѣтчика съ купцомъ Синебрюховымъ, бывшимъ владѣльцемъ имѣній барона Жомини и Танѣевой, обязательной силы для послѣдней имѣть не можетъ. Посему, признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и допросивъ свидѣтелей которые подтвердили существованіе дорогъ въ бывшемъ имѣніи купца Синебрюхова и уничтоженіе ихъ новымъ владѣльцемъ, барономъ Жомини, Мировой Съѣздъ, на основаніи 449 и 450 ст. Т. X ч. I, опредѣлилъ: обязать барона Николая Жомини проложить по своей дачѣ дороги для проѣзда изъ Запьянской дачи г жи Танѣевой въ принадлежащія ей другія дачи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, баронъ Жомини въ кассаціонной жалобѣ Правит. Сенату объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправилько призналъ истицу Танѣеву непропустившею установленнаго въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срока, такъ какъ имѣніе имъ, просителемъ, было пріобрѣтено 19 апрѣля 1871 г. и въ томъ же году между нимъ и прежнимъ землевладѣльцемъ Синебрюховымъ состоялась полюбовная сдѣлка, на основаніи которой проситель не обязанъ былъ давать Синебрюхову проѣздъ чрезъ свое имѣніе изъ дачъ, которыя отошли потомъ отъ Синебрюхова къ Танѣевой. Если признать рѣшеніе Мирового Съѣзда по предмету исчисленія имъ срока, съ коего слѣдуетъ считать нарушеннымъ извѣстное право, правильнымъ, то окажется, что отъ произвола частныхъ лицъ будетъ зависѣть измѣнять теченіе установленныхъ закономъ сроковъ, для чего достаточно будетъ простой передачи права отъ одного лица другому. Засимъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 575 ст. Т. X ч. I, не опредѣливъ ему, просителю, вознагражденія, слѣдуемаго по смыслу указанной статьи, за отведенную подъ дороги землю и за сооруженныя на тѣхъ дорогахъ мосты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года; что Сергачскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшая вопросъ о подсудности насто-

щаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, принялъ въ уваженіе то обстоятельство, что со времени ввода во владѣніе пріобрѣтеннаго Танѣевою съ публичныхъ торговъ имѣнія, принадлежавшаго Синебрюхову, не прошло года, и что заключенный барономъ Жомини съ Синебрюховымъ договоръ, по коему второй отказался отъ права проѣзда по имѣнію Жомини, не обязателенъ для Танѣевой. Принимая во вниманіе, что установленный 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. годичный срокъ долженъ быть исчисляемъ со дня нарушенія права участія частнаго, а не со дня пріобрѣтенія имѣнія новымъ владѣльцемъ, и что Съѣздъ неправильно вывелъ заключеніе о необязательности для Танѣевой заключеннаго Синебрюховымъ съ Жомини договора вопреки общему правилу, что новый собственникъ не можетъ пріобрѣсти болѣе правъ, нежели сколько имѣлъ ихъ прежній собственникъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сергачскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Княгининскій Мировой Съѣздъ.

261.—1876 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Вишняцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску дочери штабъ-ротмистра Ольги Бернарди съ мѣщанина Лейбы Вишняцкаго 50 р. за отданное послѣднему подъ трактирное заведеніе за городской чертой помѣщеніе, нашелъ, что отвѣтчикъ Вишняцкій, не отвергая словеснаго съ Бернарди соглашенія о наймѣ помянутаго помѣщенія, а равно и права ея на полученіе 50 р. арендной платы, указываетъ лишь на передачу имъ своихъ правъ и обязанностей по договору найма, съ согласія Бернарди другому лицу, къ которому и долженъ относиться предъявленный къ нему, Вишняцкому, со стороны Бернарди искъ; но какъ отвѣтчикомъ означеннаго согласія Бернарди не доказано, ибо представленное Вишняцкимъ удостовѣреніе о взятіи Ольгою Бернарди патента на имя другого лица не подтверждаетъ онаго, показанія же свидѣтелей, на которыхъ сослался Вишняцкій, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1700 и 1702 ст. X Т. I ч., въ настоящемъ случаѣ допущены быть не могутъ, то посему Мировой Съѣздъ, признавая заявленный отвѣтчикомъ отводъ незаслуживающимъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взыскать съ Вишняцкаго въ пользу Бернарди условленную за наемъ плату и 10 рубл. судебныхъ издержекъ, утвердилъ, оставивъ апелляціонную жалобу Вишняцкаго безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Вишняцкій указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., не обративъ вниманія на то обстоятельство, что въ представленномъ имъ удостовѣреніи Бернарди упоминаетъ, что она сама наняла домъ подъ корчму для того лица, къ которому, по мнѣнію просителя, и долженъ относиться настоящій искъ; 2) Мировой Съѣздъ, не признавъ возможнымъ допустить къ допросу свидѣтелей въ разъясненіе фактическихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ означенномъ удостовѣреніи, поступилъ вопреки точному смыслу 409 стат. Уст. Гр. Суд.: по разъясненію же Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года за № 208, требованіе о письменномъ измѣненіи условій прежняго договора не распространяется на договоры словесные; 3) Мировой Съѣздъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Судопр., потребовалъ сперва отъ просителя доказательствъ существованія найма, а не отъ Бернарди, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ самимъ же Съѣздомъ статей закона, обязанность представить въ подтвержденіе своихъ требованій письменные документы лежала на истцѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія,

такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что удостовѣреніе акцизнаго управленія было имъ разсмотрѣно, а потому неосновательна и жалоба просителя на непринятіе означеннаго удостовѣренія во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о существованіи согласія Бернарди на отдачу помѣщенія другому лицу; выводъ же Съѣзда, сдѣланный имъ изъ этого документа, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла обнаруживается, что на Вишняцкаго возложена Съѣздомъ обязанность доказывать не существованіе договора найма и условій онаго, чего проситель и не отвергалъ, а существованіе согласія истицы на передачу договора другому лицу, на каковое согласіе онъ ссылался въ опроверженіе иска; доказать же это обстоятельство при неотрицаніи самаго основанія иска лежало несомнѣнно на обязанности отвѣтчика; 3) но, принимая во вниманіе, что искъ Бернарди основывался на словесномъ договорѣ, что въ опроверженіе этого иска отвѣтчикъ ссылался на то, что права и обязанности по этому словесному договору, съ согласія самой Бернарди, переданы имъ третьему лицу, въ подтвержденіе чего и просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, Съѣздъ, въ виду точнаго смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ основанія не допускать свидѣтельскихъ показаній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Съѣздъ.

262.—1876 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Рейха объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ)

Полковникъ Григорій Ивановъ Кремешный выдалъ 1 марта 1873 г. мѣщанину Ѳеодору Сейху вексель въ 500 рубл. съ обязательствомъ уплаты по немъ денегъ черезъ 8 мѣсяц. На означенномъ векселѣ штабъ-ротмистромъ Горленкомъ сдѣлана была поручительная надпись такого содержанія: „по сему векселю въ платежѣ вышеозначенной суммы ручаюсь помѣщикъ штабъ-ротмистръ Аркадій Горленко“. По наступленіи срока платежа, мѣщанинъ Рейхъ, минуя векселедателя Кремешнаго, предъявилъ искъ по векселю прямо къ поручителю по немъ, штабъ-ротмистру Горленку. Послѣдній отъ уплаты долга за Кремешнаго отказался и оспаривалъ самое право Рейха предъявлять искъ прямо къ нему, помимо Кремешнаго, такъ какъ онъ, Горленко, не ручался въ платежѣ на срокъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Прилукскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Рейха на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, между прочимъ, что поручительство Горленка на векселѣ есть простое, а не на срокъ; что въ губерніяхъ малороссійскихъ поручитель отвѣчаетъ за должника, хотя бы послѣдній и не былъ признанъ несостоятельнымъ, тогда лишь, „ежели онъ (ст. 1559 X Т. ч. I) въ поручительствѣ обязался въ случаѣ неисполненія на срокъ обязательства должникомъ, принять на себя удовлетвореніе“. Между тѣмъ, такого обязательства Горленко не выразилъ въ подписи на векселѣ, а потому очевидно, что онъ тогда только обязанъ платить за Кремешнаго, когда бы послѣдній отказался отъ платежа; но Рейхъ отказа Кремешнаго ничѣмъ не доказалъ. На основаніи изложеннаго Съѣздъ опредѣлилъ: въ требованіи Рейхомъ съ Горленка уплаты 500 рубл. по поручительству за Кремешнаго отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Ѳеодоръ Рейхъ объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ освободилъ поручителя Горленка отъ обязанности платить 500 рубл. по векселю на томъ только основаніи, что въ подписи на векселѣ Горленко не выразилъ того, что ручается за Кремешнаго на срокъ; этотъ же послѣдній несостоятельнымъ еще не признанъ. Въ этихъ разсужденіяхъ проситель Рейхъ усматриваетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ 1559, 1560 и 1562 стат. Т. X ч. I, изъ каковыхъ статей первая имѣетъ въ дѣйствитель-

ности тотъ смыслъ, что, въ случаѣ неплатежа должникомъ въ срокъ долга, поручитель отвѣтствуетъ за должника и тогда, когда онъ еще не признанъ несостоятельнымъ. Къ такому пониманію означенной статьи приводитъ еще то соображеніе, что если бы Горленко ручался не на срокъ, то въ подписи на векселѣ выговорилъ то условіе, что принимаетъ поручительство въ платежѣ безъ срока, какъ того требуетъ 1562 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу мѣщанина Рейха незаслуживающей уваженія, ибо, согласно многократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 386; 1870 года № 516 и мн. друг.), по простому, то-есть безсрочному, поручительству поручитель подвергается взысканію только въ случаѣ несостоятельности должника, а по срочному—непосредственно, если должникъ не исполнитъ обязательства въ назначенный срокъ. Это общее правило нисколько не отмѣняется и спеціальною 1559 ст. Т. X ч. I, относящеюся къ Черниговской и Полтавской губерніямъ, ибо означенная статья говоритъ лишь о срочномъ поручительствѣ, Съѣздъ же призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ было не срочное, а простое поручительство. Правильность же сего вывода суда, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ Сената, какъ инстанціи кассаціонной. Посему нельзя не видѣть, что, признавъ Горленка поручителемъ не на срокъ, и потому отказавъ Рейху въ его искѣ съ Горленка денегъ прежде, чѣмъ должникъ Кремешный признанъ къ уплатѣ долга несостоятельнымъ, Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ 635 ст. XI Тома Уст. Векс. и ничѣмъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ статей закона. Посему и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Ѳеодора Рейха оставить безъ послѣдствій.

263.—1876 г. апрѣля 30-го дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ умершаго коллежскаго регистратора Алексѣя Алексѣева Костылева, коллежскаго совѣтника Алексѣя Иванова Костылева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Варвара Костылева предъявила искъ объ истребованіи отъ мужа ея. Алексѣя Алексѣева Костылева, принадлежащихъ ей вещей на сумму 400 р. На рѣшеніе Мирового Судьи Костылева принесла апелляціонную жалобу. Московскій Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 23 мая 1874 года постановилъ: за смертью отвѣтчика Алексѣя Алексѣева Костылева производствомъ по настоящему дѣлу пріостановиться. Московскій Сиротскій Судъ назначилъ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго Костылева отца его, Алексѣя Иванова Костылева. Повѣренный истицы ходатайствовалъ о возобновленіи пріостановленнаго производства, прося вызвать къ разбору дѣла въ качествѣ отвѣтчика Алексѣя Иванова Костылева. Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію, послалъ повѣстку не на имя опекуна, а на имя умершаго Костылева, и не по адресу опекуна, а въ тотъ домъ, въ которомъ проживалъ умершій Костылевъ, гдѣ повѣстка эта была вручена дворнику. Къ разбору дѣла явился на Съѣздъ только повѣренный истицы. На рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда опекунъ Костылевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ къ разбору дѣла вызвалъ не его, просителя, какъ отвѣтчика, указаннаго повѣреннымъ истицы въ прошеніи о возобновленіи пріостановленнаго производства, а послалъ повѣстку на имя умершаго Алексѣя Костылева, и что по сему Съѣздъ не былъ въ правѣ признать его, просителя, неявившимся и приступить къ постановленію рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что право тяжущихся присутствовать при судебныхъ дѣйствіяхъ (13 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства) является столь существеннымъ, что несоблюденіе судебнымъ мѣстомъ тѣхъ обя-

занностей, которыми законъ ограждаетъ осуществленіе означеннаго права, должно имѣть безусловнымъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, постановленнаго съ допущеніемъ какого-либо въ семъ отношеніи отступленія отъ законнаго порядка. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ былъ обязанъ, на основаніи 687 и 275 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать къ разбору дѣла указаннаго повѣреннымъ истицы опекуна надъ имуществомъ умершаго Костылева, а такъ какъ изъ дѣла видно, что повѣстка была послана не опекуну Алексѣю Иванову Костылеву, а на имя умершаго Алексѣя Алексѣева Костылева, то неявка отвѣтчика, какъ происшедшая по винѣ Съѣзда, устраняла право Съѣзда приступать къ постановленію рѣшенія безъ бытности отвѣтчика. Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 687 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ.

264.—1876 г. мая 5 дня. *По прошенію повѣреннаго Харьковской губернской земской управы, Морошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ).

23 декабря 1872 года гвардіи ротмистръ Дмитрій Похвисневъ просилъ Мирового Судью 2 участка г. Харькова разобрать, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., по совѣсти дѣло его съ братомъ, надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Похвисневымъ, объяснивъ, что братъ его, Николай Похвисневъ, состоя подъ конкурсомъ съ 1865 года, получилъ по завѣщанію недвижимое наслѣдство отъ дяди своего Донецъ Захаржевскаго, но завѣщаніемъ право наслѣдника по распоряженію имуществомъ было ограничено. Такъ какъ Николай Похвисневъ не получилъ наличнаго капитала, то онъ не могъ расчитаться съ кредиторами, и ему угрожало разореніе. Въ этомъ безвыходномъ положеніи онъ упросилъ брата своего, Дмитрія Похвиснева, принять на себя его долги и обезпечить кредиторовъ собственными имѣніями, за что обязался предоставить въ полное распоряженіе Дмитрія лѣсную дачу въ Зміевскомъ уѣздѣ при селѣ Константиновкѣ и хуторѣ Репяховкѣ и всю свою движимость, какъ въ этомъ имѣніи, такъ и въ имѣніяхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ. Въ виду такого обязательства Дмитрій Похвисневъ заключилъ съ кредиторами Николая мировую сдѣлку на сумму 277271 руб. 28½ коп., уплатилъ Самойловичу 25 т. руб., чтобы спасти брата отъ неустойки свыше 600 т. руб., и вступилъ въ отвѣтственныя отношенія по учету документовъ брата Николая въ банкахъ на сумму свыше 225,000 р. Когда же было приступлено къ осуществленію обязательства Николая Похвиснева къ Дмитрію, то братья не могли согласиться относительно формы, способа, цѣнности и другихъ подробностей обоюдной ихъ сдѣлки и, чтобъ не допустить разногласія до тяжбы или даже затаенныхъ недоразумѣній, они согласились предоставить разрѣшеніе ихъ спора суду по совѣсти. А такъ какъ Николай Похвисневъ не отрицаетъ ни суммы, ни обязанности своей вознаградить Дмитрія Похвиснева, согласно своему прежнему обязательству, то послѣдній просилъ признать за нимъ право собственности на тѣ предметы, которые были ему предложены, какъ обезпеченіе, для привлеченія его къ участію въ дѣлахъ Николая Похвиснева. Въ подкрѣпленіе исковыхъ требованій Дмитрій Похвисневъ представилъ: 1) письмо къ нему Николая Похвиснева отъ 3-го марта 1872 года; 2) два удостовѣренія бывшаго по дѣламъ Николая Похвиснева конкурснаго управленія отъ 7 и 12 апрѣля 1872 года; 3) реестръ Волжско Камскаго банка. На разбирательствѣ дѣла повѣренный Николая Похвиснева, лѣкарь Зеленскій, призналъ представленные Дмитріемъ документы, равно какъ то, что на имѣнія Дмитрія Похвиснева, Басы и Штеповку, наложено запрещеніе по мировой сдѣлкѣ его съ кредиторами Николая и что по этой сдѣлкѣ уже уплачены 227,495 руб. 43 коп. Не отрицая правильности исковыхъ требованій, повѣренный заявилъ, однако, что стоимость имущества, указаннаго Дмитріемъ Похвисневымъ, превышаетъ размѣръ без-

спорныхъ его требованій, и предъявилъ, кромѣ того, встрѣчный искъ къ Дмитрію Похвисневу, прося уничтожить право послѣдняго требовать съ Николая Похвиснева по претензіи Самойловича и признать его же обязаннымъ, согласно желанію Николая Похвиснева, выраженному въ довѣренности, выполнить договоры и обязательства Николая Похвиснева относительно Зеленскаго. На объясненія эти Дмитрій Похвисневъ заявилъ, что цѣнность лѣса нынѣ уменьшилась, такъ какъ часть его продана за 175,000 р., обязательства же брата своего относительно лѣкаря Зеленскаго онъ готовъ исполнить, но только по документамъ и договорамъ, совершоннымъ прямо и непосредственно между Николаемъ Похвисневымъ и Львомъ Зеленскимъ. Цѣнность подлѣсной земли опредѣлена сторонами въ 31,500 руб., а цѣны иска въ 315,771 руб. 28½ коп. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ: 1) что Николай Похвисневъ въ письмѣ своемъ къ Дмитрію Похвисневу отъ 3 марта 1872 года обязался предоставить на удовлетворенія Дмитрія Похвиснева лѣсъ, находящійся при Константиновкѣ, и всю свою движимость и выдать на нихъ Дмитрію Похвисневу какой онъ захочетъ документъ, если послѣдній приметъ на себя долги по конкурсу; 2) что, въ силу этого обязательства, которое при дружескихъ отношеніяхъ братьевъ могло быть принято Дмитріемъ Похвисневымъ за вполнѣ достаточную гарантію, тѣмъ болѣе, что Николай Похвисневъ, какъ несостоятельный должникъ, не могъ въ то время выдать формальнаго акта, Дмитрій Похвисневъ не только принялъ на себя долги по конкурсу въ суммѣ 275,115 р. 15½ к., изъ которыхъ уже заплатилъ 227,495 р. 43 к., но еще уплатилъ, кромѣ того, Самойловичу 25,000 р.; 3) что, сверхъ того, Дмитрій Похвисневъ можетъ подвергнуться отвѣтственности передъ Волжско-Камскимъ банкомъ по учету векселей Николая Похвиснева на сумму около 200,000 р., часть которыхъ, какъ видно изъ реестра, уже уплачена; 4) что Николай Похвисневъ, вопреки первоначальному обязательству, уклоняется отъ выдачи желаемаго братомъ его документа; 5) что ограниченіе права распоряженія, на которое прежде ссылался Николай Похвисневъ, теперь уже устранено, какъ видно изъ заявленія сторонъ, вступленіемъ въ законную силу судебнаго рѣшенія на тотъ предметъ; 6) что ссылка повѣреннаго Николая Похвиснева, будто бы требуемое Дмитріемъ Похвисневымъ имущество превышаетъ цѣнностью своею его право, ничѣмъ не доказана и опровергается фактомъ состоявшейся уже продажи части лѣса на 175,000 р. и согласіемъ Дмитрія Похвиснева производить удовлетвореніе по договорамъ и обязательствамъ отвѣтчика съ лѣкаремъ Львомъ Зеленскимъ, а потому, принявъ во вниманіе, что право выбора способа удовлетворенія предоставлено было Николаемъ Похвисневымъ брату его, Дмитрію; что въ обязательствѣ Николая Похвиснева не заключается ничего противозаконнаго (1528 ст. I ч. X Т.); что Дмитрій Похвисневъ справедливо требуетъ акта на переходъ къ нему права собственности на данное ему въ обезпеченіе имущество; что Николай похвисневъ не можетъ быть принужденъ къ выдачѣ брату акта укрѣпленія (700 и 701 ст. Т. X ч. I); что всякое обязательство можетъ быть, однако, возстановлено силою судебнаго рѣшенія (570 и 693 ст. I ч. Т. X); что Мировому Судьѣ при согласіи сторонъ, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны всякіе споры и иски гражданскіе, не исключая споровъ о недвижимой собственности (рѣш. Гр. Касс. Д та за 1868 годъ № 531); что отъ такихъ рѣшеній не должны, однако, страдать интересы казны; что требованія повѣреннаго Николая Похвиснева по существу своему и по признанію Дмитрія Похвиснева являются тоже вполнѣ правильными и справедливыми,—Мировой Судья, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., того-же 23-го декабря 1872 года опредѣлилъ: 1) признать за Дмитріемъ Похвисневымъ право собственности на подлѣсную дачу брата его, Николая Похвиснева, состоящую Зміевскаго уѣзда при дер. Константиновкѣ и хуторѣ Репяховкѣ и заключающуюся въ 1350 или сколько окажется по измѣреніи десятинъ краснаго и чернаго лѣса съ подлѣсною землею, полянами, лугами, дорогами, прудами и всѣми прочими принадлежностями; 2) признать за нимъ же, Дмитріемъ Похвисневымъ, право собственности на движимость брата его, Николая Похвиснева, въ названномъ имѣніи, а также и въ имѣніяхъ его Изюмскаго уѣзда, за исключеніемъ предметовъ, составляющихъ по закону нераздѣльную при-

надлежность самыхъ имѣній; 3) о состоявшемся рѣшеніи выдать Дмитрію Похвисневу исполнительный листъ для полученія имущества и ввода во владѣніе лѣсомъ; 4) признать претензію, пріобрѣтенную Дмитріемъ Похвисневымъ отъ Самойловича по контракту о неустойкѣ по займу 1500 рублей, навсегда погашенною; 5) признать его же, Дмитаія Похвиснева, обязаннымъ исполнить договоры и производить удовлетвореніе по обязательствамъ Николая Похвиснева, по которымъ лѣкарь Зеленскій будетъ имѣть право требовать съ послѣдняго по закону, и 6) взыскать съ Дмитрія Похвиснева 4% пошлинъ за подлѣсную землю на 13.500 р.—540 р. Исполнительный листъ на приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе выданъ Дмитрію Похвисневу 25-го января 1873 года и на основаніи его онъ введенъ и. д. судебнаго пристава Зміевскаго Судебно Мирового Съѣзда во владѣніе присужденною ему лѣсною дачею. На это рѣшеніе подана въ Съѣздъ 17 го января 1874 г. жалоба повѣреннымъ Харьковской губернской земской управы, присяжнымъ повѣреннымъ Морошкинымъ. Въ жалобѣ этой изложено, что 12-го января 1873 года Морошкинымъ, на основаніи духовнаго завѣщанія Донецъ-Захаржевскаго, предъявленъ отъ имени Харьковской губернской земской управы искъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ о взысканіи съ Николая Похвиснева въ пользу Харьковскаго губернскаго земства 232,473 руб. 9 коп.; опредѣленіемъ суда 19 го ноября искъ этотъ обезпеченъ наложеніемъ запрещеній на имѣнія Николая Похвиснева, одно въ Изюмскомъ, другое въ Зміевскомъ уѣздахъ при сел. Константиновкѣ. Послѣднее имѣніе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, весьма цѣнную часть 1350 дес. съ саж. земли съ растущимъ на ней лѣсомъ. Такъ какъ вся движимость Похвиснева уже продана, село Константиновка помимо лѣса оцѣнено лишь въ 45,000 руб., а отъ продажи Изюмскаго имѣнія выручено на удовлетвореніе претензій, не обезпеченныхъ залогомъ, всего 6000 руб., то Константиновскій лѣсъ представляетъ единственный серьезный источникъ къ удовлетворенію взысканія земства. Между тѣмъ, 18-го декабря 1873 года изъ объявленія судебнаго пристава стало извѣстнымъ, что ротмистръ Дмитрій Похвисневъ предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ о принадлежности ему Константиновскаго лѣса, основывая его на рѣшеніи Мирового Судьи 2 уч. гор. Харькова. Но разсмотрѣніе этого рѣшенія обнаруживаетъ, что оно постановлено внѣ законнаго порядка и потому, независимо отъ неправильности его по существу, подлежитъ отмѣнѣ со всѣми послѣдствіями. Вслѣдствіе этого и руководствуясь 1396, 1398 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣш. Гр. Касс. Д—та Сен. 1869 года № 1299; 1872 года №№ 392, 459 и 515, повѣренный управы принесъ Съѣзду жалобу по слѣдующимъ основаніямъ: по 1 стат. Устава Гражд. Судопр. разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ споры о правѣ гражданскомъ; равнымъ образомъ по 30 стат. Мировой Судья можетъ принять къ разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій; внѣ спора судья не компетентенъ и не долженъ примѣнять свою власть. Съ другой стороны нотаріальная дѣятельность Мирового Судьи проявляется не въ постановленіи рѣшеній, а въ совершеніи актовъ и тому подобныхъ дѣйствіяхъ въ мѣстностяхъ, къ которымъ не принадлежитъ гор. Харьковъ. Изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что ни до момента обращенія братьевъ Похвисневыхъ къ судьѣ, ни въ этотъ моментъ не было между ними ни спора, ни пререканія; что они были во всемъ между собою согласны; что въ такомъ положеніи имъ слѣдовало обратиться не къ Мировому Судьѣ, а къ нотаріусу; что вслѣдствіе этого рѣшеніе Судьи оказалось договорнымъ актомъ, лишь изложеннымъ въ формѣ приговора, или рѣшеніемъ, постановленнымъ по совѣсти не судьи, а самихъ сторонъ или ихъ повѣренныхъ. Никакое соглашеніе частныхъ лицъ не должно быть направлено въ обходъ закона, въ ущербъ казнѣ, въ ущербъ третьимъ лицамъ, и судъ не можетъ являться, хотя бы и неумышленно, помощникомъ частныхъ лицъ въ такой сдѣлкѣ, которая преслѣдуетъ законопротивную цѣль. Мировой Судья не долженъ былъ принимать дѣла Похвисневыхъ къ разсмотрѣнію, такъ какъ соглашеніе сторонъ клонилось не къ пріобрѣтенію рѣшенія, полагающаго конецъ спорамъ и сомнѣніямъ о правѣ, которыхъ не было, а къ перекрѣпленію имѣнія внѣ и въ обходъ порядка, предписаннаго въ законѣ,

*

подъ страхомъ недѣйствительности самой сдѣлки и такъ какъ стороны стремились обойти этотъ законный порядокъ по мотивамъ, противнымъ закону, именно: отчасти для избѣжанія уплаты гербовой и крѣпостной пошлинъ, главнымъ же образомъ, чтобы избѣжать встрѣчи съ властію старшаго нотаріуса, утверждающаго крѣпостной актъ не иначе, какъ послѣ тщательной повѣрки акта въ отношеніяхъ, указанныхъ 167 и 168 ст. Нотар. Пол., и по справкѣ съ запретительными книгами и реестрами крѣпостныхъ дѣлъ. Наконецъ, дѣло Похвисневыхъ, по скольку въ немъ на разрѣшеніе судьи предлагался вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, не могло быть ни при какихъ условіяхъ подсуднымъ Мировому Судьѣ. По 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. вопросы о правѣ собственности на недвижимое имѣніе безусловно изъяты изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, и это изъятіе, выраженное въ 31 ст., одинаково относится какъ къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ по 29 стат., такъ и къ тѣмъ, которыя подсудны имъ по 30 ст. въ силу соглашенія сторонъ. По этимъ основаніямъ повѣренный управы, полагая, что принятіемъ къ разсмотрѣнію дѣла Похвисневыхъ Мировой Судья явно нарушилъ 1 п. 31 ст. и 1 п. 584 ст. Устав. Гр. Суд., просилъ Съѣздъ производство Мирового Судьи и его рѣшеніе по дѣлу Похвисневыхъ уничтожить со всѣми послѣдствіями. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 185—188 и соотвѣтствующихъ имъ 793—795 ст. Устава Гражд. Судопр., просьбы объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній могутъ быть трехъ родовъ: просьбы о кассаціи рѣшеній, не подлежащихъ апелляціи, просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, и, чтобы такія могли быть уважены, жалобщикъ долженъ доказать, что рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, нарушено его право и что это нарушеніе не можетъ быть устранено безъ отмѣны самаго рѣшенія. Вопросъ о томъ, правильно ли самое рѣшеніе или нѣтъ, не имѣетъ въ этомъ случаѣ никакого значенія и не подлежитъ вовсе обсужденію суда, разсматривающаго такую просьбу, какъ это разъяснено и Гр. Кас. Д томъ Сената въ рѣшеніи его за 1869 г. № 358, и это совершенно понятно, такъ какъ единственное основаніе, предоставляющее третьему лицу право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, состоитъ въ томъ, что его интересъ нарушенъ этимъ рѣшеніемъ, а такое послѣдствіе судебнаго рѣшенія нисколько не зависитъ отъ правильности или неправильности его. Такимъ образомъ, этотъ третій родъ просьбъ отличается отъ другихъ родовъ тѣмъ, что: 1) просьбы могутъ быть подаваемы только лицами, не принимавшими никакого участія въ производствѣ дѣла; 2) жалобщикъ, какъ неучаствовавшій въ дѣлѣ, не можетъ просить отмѣны рѣшенія по случаю допущенія въ немъ неправильностей въ отношеніи судопроизводства или въ изъясненіи и примѣненіи закона, и 3) единственное основаніе для признанія просьбы уважительною есть то, что обжалованнымъ рѣшеніемъ нарушены права жалобщика. Изъ содержанія жалобы земства видно, что она распадается на двѣ части: въ первой повѣренный земства объясняетъ основанія, побудившія земство просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу Похвисневыхъ; они состоятъ въ томъ, что вслѣдствіе перехода права собственности на лѣсную дачу при сел. Константиновкѣ и хуторѣ Репяховкѣ отъ Николая Похвиснева къ брату его, Дмитрію, земство не имѣетъ возможности получить съ Николая Похвиснева той суммы, которая слѣдуетъ ему согласно духовному завѣщанію Донецъ Захаржевскаго, т. е. что этимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи нарушены права земства. Во второй части жалобы, повѣренный земства указываетъ на неправильности, допущенныя Мировымъ Судьею при принятіи дѣла Похвисневыхъ къ своему разсмотрѣнію и при его разрѣшеніи. Съѣздъ нашелъ, что вторая часть жалобы вовсе не можетъ подлежать обсужденію, такъ какъ если бы и признать правильными всѣ соображенія, высказанныя повѣреннымъ земства, то они для него, какъ представителя лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не могли бы послужить основаніемъ для отмѣны рѣшенія. Обсужденію Съѣзда подлежитъ только вопросъ, нарушены ли обжалованнымъ рѣшеніемъ права земства. Земство считаетъ себя въ правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія потому, что имъ предъявленъ

въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Николаю Похвисневу, который, какъ видно изъ жалобы и объясненій повѣреннаго земства въ Съѣздѣ, еще не разрѣшенъ судомъ и, конечно, ни повѣренный земства, ни кто-либо другой не можетъ сказать въ настоящее время, какое опредѣленіе состоится въ судѣ по этому иску. Такимъ образомъ, оказывается, что у земства есть не право на взысканіе съ Николая Похвиснева какой либо суммы, а только исковая претензія, еще не признанная подлежащимъ судомъ; если же земство не имѣетъ права на взысканіе съ Николая Похвиснева, то оно не можетъ и просить объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи 188 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ, по прямому смыслу ея, такая просьба допускается только отъ тѣхъ лицъ, которыхъ права нарушены рѣшеніемъ. Повѣренный земства указываетъ еще на другое основаніе правъ земства—на подачу его просьбы, на то, что въ обезпеченіе иска земства къ Николаю Похвисневу наложено запрещеніе на недвижимое имѣніе послѣдняго и, между прочимъ, на ту лѣсную дачу, которая по рѣшенію Мирового Судьи присуждена Дмитрію Похвисневу, по объясненію повѣреннаго; фактомъ наложенія запрещенія на это имѣніе установлено особенное на него право земства. Такое соображеніе Съѣздъ не можетъ признать правильнымъ: наложеніе запрещенія на имѣніе отвѣтчика въ обезпеченіе предъявленнаго иска нисколько не устанавливаетъ правъ истца на арестованное имущество: обезпеченіе иска допускается въ силу 591 стат. Устав. Гражданскаго Судопроизводства, когда судъ найдетъ, по соображеніи доказательствъ истца, искъ его достовѣрнымъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что такой искъ долженъ быть непремѣнно удовлетворенъ судомъ,—напротивъ, по разсмотрѣніи объясненій отвѣтчика, судъ можетъ и отказать въ искѣ, по которому было допущено обезпеченіе, и тогда, понятно, и мѣры, принятыя по обезпеченію иска, должны будутъ подвергнуться уничтоженію. Съ другой стороны наложеніе запрещенія въ обезпеченіе иска на недвижимое имущество не устанавливаетъ никакихъ особенныхъ правъ истца на это имущество, такъ какъ, по силѣ 615 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отвѣтчику предоставляется безусловное право замѣнить недвижимое имущество, на которое наложено запрещеніе, денежною суммою и билетами государственныхъ кредитныхъ установленій. Наконецъ, самое заявленіе, будто бы, вслѣдствіе отчужденія лѣсной дачи отъ Николая Похвиснева брату его, Дмитрію становится невозможнымъ удовлетвореніе претензіи земства, является совершенно произвольнымъ и недоказаннымъ. Повѣренный земства въ жалобѣ своей объясняетъ, что, за исключеніемъ лѣсной дачи, все остальное имущество далеко недостаточно для покрытія претензіи земства, такъ какъ отъ продажи Бугаевки остается только 6000 р., а Константиновка безъ лѣса оцѣнена всего въ 45000 р.; но изъ опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда 19 ноября 1873 г., представленнаго при жалобѣ повѣреннаго земства, видно, что въ обезпеченіе иска земства наложено запрещеніе не только на Бугаевку и Константиновку, но еще на имѣніе Николая Похвиснева при дер. Чистоводовкѣ, Боголюбовкѣ и Сподобовкѣ въ Изюмскомъ и при хуторѣ Маровкѣ въ Купянскомъ уѣздахъ; какова же стоимость этихъ имѣній, о которыхъ умалчиваетъ повѣренный земства въ своей жалобѣ, ни изъ чего не видно. Такимъ образомъ, изъ объясненій повѣреннаго земства, изложенныхъ какъ въ его жалобѣ, такъ и при словесномъ состязаніи, оказывается прежде всего, что земство не имѣетъ признаннаго судебнымъ рѣшеніемъ права на взысканіе съ Николая Похвиснева права, необходимаго для того, чтобы оно могло принести просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, вошедшаго въ законную силу, такъ какъ нарушеніе права, дающее основаніе къ подачѣ такой просьбы, не можетъ существовать тамъ, гдѣ нѣтъ самаго права. Но кромѣ того, если бы даже признать за земствомъ право на взысканіе съ Николая Похвиснева той суммы, на которую оно предъявило къ нему исковую претензію, если бы даже состоялось рѣшеніе суда, удовлетворяющее вполнѣ требованіе земства, то и въ такомъ случаѣ земство явилоеь бы только однимъ изъ кредиторовъ Николая Похвиснева, а это еще не давало бы ему права требовать отмѣны рѣшенія, постановленнаго въ пользу другого кредитора, Дмитрія Похвиснева. Такое право могло бы возникнуть только тогда, когда оказалось бы, что имуще-

ства Николая Похвиснева недостаточно для удовлетворенія всѣхъ его кредиторовъ, т. е, не прежде, чѣмъ Николай Похвисневъ былъ бы признанъ въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ должникомъ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціон. Департамента Сената 1868 года № 781; 1869 года № 547); изъ удостовѣренія же Харьковскаго Окружнаго Суда, представленнаго повѣреннымъ земства, видно, что по настоящее время судебнаго опредѣленія о несостоятельности Николая Похвиснева не состоялось. Такимъ образомъ, разборъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ повѣреннымъ земства въ подтвержденіе ходатайства его объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи, приводитъ къ тому окончательному заключенію, что они не могутъ считаться достаточными для признанія этого ходатайства уважительнымъ. Насколько эти доводы шатки, кромѣ всѣхъ изложенныхъ выше соображеній, показываетъ и заявленіе самого повѣреннаго земства на Съѣздѣ. Повѣренный просилъ отложить разсмотрѣніе его жалобы до тѣхъ поръ, пока не состоятся судебныя опредѣленія о взысканіи съ Николая Похвиснева въ пользу земства по предъявленному послѣднимъ иску и о признаніи Николая Похвиснева несостоятельнымъ должникомъ. Такое ходатайство повѣреннаго земства могло бы быть уважено Съѣздомъ и удовлетворено только въ такомъ случаѣ, если бы Съѣздъ призналъ права земства по отношенію къ Николаю Похвисневу недоказанными, но такое признаніе необходимо должно было повести и къ признанію самой жалобы незаслуживающею уваженія, а слѣдовательно, и признанію неумѣстности отсрочки разсмотрѣнія ея. Согласиться съ ходатайствомъ повѣреннаго земства значило бы допустить возможность принятія жалобы на нарушеніе права прежде его возникновенія, т.-е. притти къ заключенію, лишенному всякаго смысла. Принимая во вниманіе всѣ изложенныя выше соображенія и руководствуясь 185—188, 191 и 192 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціонн. Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 781; 1869 года №№ 358 и 547, Съѣздъ опредѣлилъ: просьбу повѣреннаго Харьковской губернской земской управы, Морошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу братьевъ Похвисневыхъ, на основаніи 188 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Харьковской земской управы, Морошкинъ, указываетъ на нарушеніе истиннаго смысла 1) 188 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) 80, 2 пун. 711 и 9 ст. Уст. Гражд. Суд., 3) 419 ст. 1 ч. Тома X и 4) 699, 568—570 и 572 ст. Т. X ч. I, объясняя: во-1-хъ) что 188 ст. Устава неправильно истолкована въ томъ смыслѣ, будто только нарушеніе правъ даетъ основаніе просить объ отмѣнѣ рѣшенія, а не нарушеніе законныхъ интересовъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (663 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.); во 2 хъ) что въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, какими законами онъ руководствовался, высказывая, будто права возникаютъ лишь со времени присужденія и признанія ихъ судомъ; у земства же не право, а лишь исковая претензія; въ 3 хъ) что, по силѣ 419 статьи 1 части X Тома (рѣшеніе Сената 1870 года № 545), иски отнесены къ имуществамъ долговымъ, и потому исковая претензія земства есть имущество, на которое земству принадлежитъ имущественное право, и въ 4-хъ) что соображенія Съѣзда противорѣчатъ 699, 568—570 и 572 стат. Т. X ч. 1, по силѣ коихъ: а) права возникаютъ изъ правопроизводящихъ фактовъ, къ числу коихъ судебныя рѣшенія не принадлежатъ; б) права, нарушенныя и охраняемыя процессомъ, не перестаютъ быть правами, и в) судебныя рѣшенія даютъ правамъ лишь признаніе, а не начало. Далѣе Морошкинъ, во-первыхъ, оспариваетъ заключеніе Съѣзда, что запрещеніе, наложенное на имѣніе должника, не создаетъ для кредитора ни малѣйшаго права относительно этого имѣнія, и ссылается на 610, 611, 423, 432 и 542 стат. ч. I Т. X; во-вторыхъ, оспариваетъ заключеніе Съѣзда, что право земства обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи можетъ возникнуть не прежде, когда Николай Похвисневъ будетъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, потому что это заключеніе не подкрѣплено ссылкою на законы и нарушаетъ 9 ст. Уст. Гражданск. Суд. въ томъ отношеніи, что при оцѣнкѣ обстоятельства о несосоятельности Николая Похвиснева Съѣздъ не руководствовался общимъ смысломъ законовъ; въ-третьихъ, требованіе повѣреннаго объ отсрочкѣ разсмотрѣнія жалобы земства

на рѣшеніе Мирового Судьи отвергнуто на такихъ соображеніяхъ, которыя явно нарушаютъ 142 и 2 пунктъ 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и представляются совершенно непоннятыми; въ четвертыхъ, указываетъ на нарушеніе 79, 1 пункта 584 и 1 пункта 31 ст. Устава Гражданск. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не возбудилъ вопроса о неподсудности мировымъ учрежденіямъ дѣла братьевъ Похвисневыхъ о правѣ собственности на Константиновскій лѣсъ съ землею и не возстановилъ законнаго порядка судопроизводства, нарушеннаго Мировымъ Судьею принятіемъ его къ рѣшенію такого иска, который по роду изъятъ отъ подсудности мировымъ учрежденіямъ, и, наконецъ, въ пятыхъ, Морошкинъ указываетъ на нарушеніе 70 и 177 ст. Устава Гражд. Суд. тѣмъ, что не было предложено примиренія, о которомъ не записано и въ протоколъ. Въ поданномъ на кассаціонную жалобу объясненіи ротмистръ Дмитрій Похвисневъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, а конкурсное управленіе по дѣламъ Николая Похвиснева въ объясненіи своемъ на кассаціонную жалобу повѣреннаго Харьковской губернской земской управы, признавая рѣшеніе Мирового Судьи подлежащимъ отмѣнѣ, дополнило, что оно 17 февраля 1875 г. принесло Харьковскому Мировому Съѣзду просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія, но разрѣшенія еще не послѣдовало.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны Харьковской губернской земской управы—Унковскаго и со стороны ротмистра Дмитрія Похвиснова—Боровиковскаго и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ Харьковской губернской земской управы рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) повѣренный Морошкинъ въ жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 188 ст. Уст. Граж. Судопр. тѣмъ, что, по его мнѣнію, неучаствовавшее въ дѣлѣ третье лицо, не только тогда можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, когда нарушаются его права, но и тогда, когда нарушаются его интересы, въ подтвержденіе чего ссылается на ст. 663 Уст. Граждан. Судопроизв. Но на основаніи 188 и 795 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства третьи лица могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, только въ случаѣ нарушенія этимъ рѣшеніемъ ихъ правъ, т. е., напримѣръ, когда по дѣлу между двумя лицами присуждается имѣніе, принадлежащее третьему лицу, или когда присуждено взысканіе не съ отвѣтчика, а съ третьяго не участвовавшаго въ производствѣ дѣла лица. Вообще третьи лица, которымъ законъ предоставляетъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, могутъ быть лишь сравнены съ тѣми третьими лицами, которыя заявляютъ на спорное имущество свои собственныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, и которыя, по 665 ст. Устава Граждан. Судопр., могутъ лишь подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ и существенно отличаются отъ тѣхъ третьихъ лицъ, интересъ коихъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ и о которыхъ говоритъ 663 ст. Устава Граждан. Судопр. Эти послѣднія лица могутъ лишь принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ до постановленія апелляціонною инстанціею рѣшенія; принявъ участіе въ дѣлѣ, они пользуются всѣми правами тяжущихся и, какъ таковые, въ правѣ принести на рѣшеніе кассаціонную жалобу, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ просить отъ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія на основаніи 188 и 795 ст. Уст., какъ нарушающаго ихъ права; во 2 хъ) проситель видитъ нарушеніе 80 и 2 п. 711 ст. Уст. Граждан. Судопр. въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что Харьковская земская управа не имѣетъ права на имущество Похвиснева, а имѣетъ только претензію, и что стверхъ того въ приговорѣ Съѣзда не указанъ законъ, которымъ бы это соображеніе подтверждалось. Но законъ не требуетъ, чтобы соображенія суда непремѣнно должны были быть подтверждаемы приведеніемъ законовъ; во всякомъ случаѣ можно просить объ отмѣнѣ рѣшенія только тогда, когда, это рѣшеніе противорѣчитъ закону, или въ соображеніяхъ суда были неправильно истолкованы какія либо статьи закона (рѣш. Сената 1873 года № 1485); въ-3-хъ) кассаторъ жалуется на нарушеніе 419, 699, 568—570 и др. ст. Т. X ч. I, состоящее въ томъ, что Мировой Съѣздъ

не призналъ Харьковскую земскую управу имѣющею право на имущество Похвиснева; но по настоящему дѣлу видно, что Харьковское земство предъявило въ Окружномъ Судѣ къ Похвисневу искъ, который еще не разрѣшенъ Судмъ, и потому Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе установить, что право земсова на имущество можетъ быть признано только тогда, когда послѣдуетъ судетбное рѣшеніе объ утвержденіи за земствомъ правъ, которыя оно отыскиваетъ; въ 4-хъ) проситель указываетъ на неправильное соображеніе Съѣзда о томъ, что, будто, наложенное Окружнымъ Судомъ запрещеніе на имѣніе Похвиснева не создаетъ для кредитора ни малѣйшаго права относительно этого имѣнія, но такое соображеніе, неправильно допущенное Съѣздомъ, въ настоящемъ случаѣ не можетъ вести къ кассаціи рѣшенія, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по 30 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. въ декабрѣ 1872 года, а запрещеніе наложено было въ ноябрѣ 1873 года, слѣдовательно, когда было постановлено рѣшеніе Мирового Судьи, запрещенія на имущество не существовало, и Мировой Съѣздъ не могъ нарушить правъ управы, которыя тогда еще не возникали; въ 5 хъ) въ кассаціонной жалобѣ указывается на неправильное заключеніе Мирового Съѣзда въ томъ, что оный не призналъ за земскою управою права просить объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что Похвиснеvъ еще не объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, тогда какъ кредиторы имѣютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по дѣлу своихъ должниковъ. Но просить объ отмѣнѣ рѣшенія могутъ только тѣ лица, права которыхъ нарушаются этимъ рѣшеніемъ; въ данномъ случаѣ о нарушеніи правъ кредиторовъ не можетъ быть и рѣчи и здѣсь можно говорить только о нарушеніи ихъ интересовъ. Если за кредиторами, по объявленіи должника несостоятельнымъ, и можно признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признанія должника несостоятельнымъ, то это слѣдуетъ допустить на томъ основаніи, что претензіи кредиторовъ обезпечиваются всѣмъ имуществомъ должника; что должникъ не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ, и что вслѣдствіе этого должникъ, обращаясь къ Мировому Судьѣ для разбора дѣла по 30 ст. Уст., въ сущности проситъ о разрѣшеніи дѣла объ имуществѣ, ему не принадлежащемъ. Но такъ какъ во время принесенія земскою управою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи Похвиснеvъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ и, слѣдовательно, не было установлено, чтобы во время рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнія, то за управою нельзя признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею; въ 6-хъ) нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизв. проситель объясняетъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ невозможнымъ отсрочить разрѣшеніе настоящаго дѣла по жалобѣ просителя до постановленія рѣшенія въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ по иску управы къ Похвисневу. Но соображенія Мирового Съѣзда въ этомъ отношеніи совершенно правильны и заключаются въ томъ, что Мировой Съѣздъ нашелъ невозможнымъ отсрочить разрѣшеніе дѣла, такъ какъ за повѣреннымъ Морошкинымъ не было даже признано право на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія и, слѣдовательно, Съѣздъ не могъ войти въ разсмотрѣніе этой просьбы; въ 7 хъ) по мнѣнію кассатора, Мировой Съѣздъ, независимо отъ его просьбы, обязанъ былъ возбудить вопросъ о томъ, что Мировой Судья неправильно принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію по 30 статьѣ Устава, потому что дѣла о недвижимой собственности не подлежатъ разрѣшенію по означенной статьѣ. Но апелляціонный судъ можетъ возбудить не въ порядкѣ надзора вопросъ о нарушеніи закона судомъ первой степени только въ томъ случаѣ, если жалоба принесена въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, не признавъ за земскою управою права на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, не имѣлъ основанія входить въ повѣрку правильности производства дѣла у Мирового Судьи. Наконецъ, въ 8-хъ) кассаторъ жалуется на нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не было предлагаемо примиренія. Дѣйствительно, изъ дѣла не видно, чтобы предсѣдатель склонялъ стороны къ миру, но стат. 177 вмѣняетъ предсѣдателю въ обязан-

ность склонять къ миру только по дѣламъ, производящимся въ апелляціонномъ порядкѣ, о тѣхъ же дѣлахъ, которыя поступаютъ въ Съѣздъ по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, въ законѣ ничего не говорится, а потому въ данномъ случаѣ нельзя обвинять Съѣздъ въ нарушеніи ст. 177. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Харьковской земской управы, Морошкина, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

265.—1876 г. мая 5-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Аристотеля Лоидиса объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

По иску коллежскаго секретаря Лоидиса Кишиневскій Окружный Судъ присудилъ ему съ дворянина Трохина 1035 руб. и судебныя издержки. Взысканіе это Лоидисъ обратилъ на производимые Трохину обществомъ царанъ селенія Бринзены платежи за земельный надѣлъ, и судебный приставъ 2-го марта 1873 г. вручилъ обществу царанъ повѣстку о томъ, чтобы они слѣдующіе Трохину платежи представляли приставу. 29 апрѣля 1874 г. Лоидисъ, на основаніи ст. 631 Уст. Гр. Суд., предъявилъ къ обществу царанъ искъ въ 1119 р. 70 к. за неисполненіе означенной повѣстки. 16 августа 1874 г. повѣренный общества царанъ представилъ отвѣтъ, въ которомъ объяснялъ, что царане получили надѣлъ въ іюнѣ 1872 г., но такъ какъ вотчина Бринзены была у царанъ въ арендѣ по договору съ Трохинымъ по 23 апрѣля 1873 г., то платежи за надѣлъ слѣдовали съ нихъ Трохину только съ этого числа, и что вслѣдъ за повѣсткой пристава Бринзены перешли къ новымъ владѣльцамъ, Богданамъ, которые получали съ царанъ платежи за надѣлъ. При отвѣтѣ представлены расписки Богдановъ, Трохиныхъ, квитанція казначейства, арендный договоръ и актъ мирового посредника о введеніи уставной грамоты. Копіи съ отвѣта и приложенныхъ къ нему документовъ истцу не сообщены и оставлены при дѣлѣ, самый отвѣтъ не былъ переданъ въ отдѣленіе Окружнаго Суда, въ которомъ производилось дѣло, и 17 августа 1874 г. Кишиневскій Окружный Судъ, не имѣвшій въ виду этого отвѣта, отказалъ Лоидису въ искѣ, признавъ недоказаннымъ, чтобы отвѣтчики при вручніи имъ повѣстки были должны Трохину. Истецъ Лоидисъ принесъ апелляцію Одесской Палатѣ, которая изъ цѣлаго ряда представленныхъ отвѣтчиками документовъ усмотрѣла, что вотчина Бринзены была у царанъ въ арендѣ по 23 апрѣля 1873 г.; что платежи по апрѣль 1873 г. вносились царанами въ 1872 г. и что въ моментъ вручения повѣстки пристава съ нихъ платежей Трохину не слѣдовало. На этомъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе суда. Лоидисъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата основалась на представленныхъ отвѣтчиками документахъ, которые ему предъявлены не были, а также по нарушенію ст. 366 и 773 Уст. Гр. Суд.

Принимая въ соображеніе, что, по ст. 317 Уст. Гр. Суд., копія отвѣта и приложенныхъ къ нему документовъ должна быть сообщаема истцу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, разрѣшая споръ противъ одной изъ сторонъ на основаніи не предъявленныхъ ей доказательствъ ея противника, судъ нарушаетъ равноправность тяжущихся, въ силу которой каждому изъ нихъ принадлежитъ право возражать противъ требованій и доводовъ противной стороны. Признавая поэтому, что, лишивъ истца возможности предъявить возраженія противъ отвѣта повѣреннаго царанъ и представленныхъ при немъ документовъ, Палата нарушила его право, основанное на приведенной выше ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 317 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

266.—1876 года мая 5 дня. *По прошенію мѣщанина Филиппа Нехорошева объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Мѣщанинъ Нехорошевъ 1-го мая 1873 года предъявилъ у Грайворонскаго Мирового Судьи 2 уч. ко взысканію непротестованный вексель, выданный ему крестьяниномъ собственникомъ Алейниковымъ 2 февраля 1872 года на сумму 200 р. съ платежемъ по предъявленіи и подписанный за неграмотнаго векселедателя крестьяниномъ Котельниковымъ при свидѣтелѣАлифановѣ. Отвѣтчикъ призналъ вексель какъ выданный имъ Нехорошеву въ 200 р. за товаръ, но не призналъ долга потому, что Нехорошевъ не заплатилъ ему жалованья за 2 года, что составитъ съ арендой за питейный домъ 200 руб. Мировой Судья, въ виду признанія Алейниковымъ векселя, присудилъ съ него 200 руб., заявленіе-же о неуплатѣ ему Нехорошевымъ жалованья и арендной суммы признала неотносящимся къ настоящему иску. Въ апелляціи Алейниковъ объяснялъ, что вексель выдалъ Нехорошеву на предметъ продажи его хлѣбнаго вина, которую производилъ проситель, вмѣстѣ съ дочерью изъ дома своей жены; что за продажу вина ему и дочери слѣдуетъ получить съ истца 240 р., а за помѣщеніе въ домѣ въ теченіе 2 лѣтъ водочной продажи женѣ его слѣдуетъ получить 80 р., и что онъ вмѣстѣ съ симъ подалъ о томъ прошеніе Мировому Судьѣ 3 уч. по мѣсту жительства Нехорошева; поэтому отвѣтчикъ просилъ пріостановиться рѣшеніемъ дѣла по иску Нехорошева до окончанія дѣла по его иску. Грайворонскій Мировой Съѣздъ, принимая на видъ, что вексель, представленный Нехорошевымъ, подписанъ за неграмотнаго Алейникова другимъ лицомъ безъ установленной довѣренности, и признавая засимъ означенный вексель, въ силу 548 ст. Уст. Торг., недѣйствительнымъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ отъ отмѣнѣ рѣшенія Нехорошевъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, не взирая на нарушеніе отвѣтчикомъ дѣйствительности акта и выраженной въ немъ цѣны иска, нашелъ, что взысканіе по векселю не можетъ быть допущено, и, въ силу ст. 548 XI Т. Св. Уст. Торг., призналъ вексель недѣйствительнымъ; 2) что, войдя въ обсужденіе недѣйствительности акта, не оспариваемаго отвѣтчикомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ онъ не въ правѣ былъ собирать доказательства, и долженъ былъ разрѣшить искъ въ предѣлахъ отзыва.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 548 ст. Т. XI ч. 2 Св. Зак., на которой основано рѣшеніе Съѣзда, установляетъ соблюденіе извѣстной формальности при выдачѣ векселя отъ лица неграмотнаго, но вопросъ о томъ, соблюдена ли извѣстная форма при выдачѣ обязательства, можетъ возникнуть лишь въ случаѣ спора противъ выдачи обязательства,—напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда выдавшій обязательство не отрицаетъ его выдачи, внѣшняя форма этого обязательства, какъ несоставляющая предмета спора, не можетъ имѣть никакого вліянія и на разрѣшеніе дѣла. На этомъ основаніи Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснялось, что для дѣйствительности акта, выданнаго отъ имени неграмотнаго, требуемое закономъ удостовѣреніе его подписи (ст. 882, 919, 921 Т. X ч. I Св. Зак.) необходимо лишь въ томъ случаѣ, когда неграмотный отвергалъ самую выдачу акта. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ вовсе не оспаривалъ, что вексель выданъ имъ, а потому и примѣненіе Съѣздомъ ст. 548 Т. XI ч. 2 Св. Зак. оказывается неправильнымъ. Сверхъ того, по смыслу этой статьи, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Подгайцъ (1873 г. № 426), Съѣздъ не имѣлъ основанія отвергать дѣйствительность векселя потому, что онъ подписанъ за неграмотнаго векселедателя безъ „установленной довѣренности“, такъ какъ законъ для рукоприкладства за неграмотнаго не установляетъ иной довѣренности, кромѣ словесно выраженнаго довѣрія на подпись. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Грайворонскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 548 XI Т. 2 ч. Св. Зак. (Уст. Векс.). отмѣнить и дѣло передать въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ.

267.—1876 года мая 5 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василья Никерова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

3 августа 1874 г. ученый управитель Барковъ предъявилъ къ купцу Василію Никерову искъ о 300 р. по векселю, выданному отвѣтчикомъ 27 августа 1868 г. срокомъ на 6 мѣсяцевъ и протестованному 10 марта 1869 г. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ опредѣленіемъ Московскаго коммерческаго суда 18 февраля 1870 г. былъ объявленъ несостоятельнымъ и что Барковъ, не представивъ векселя по публикаціи о его несостоятельности, потерялъ право на предъявленіе иска. Мировой Судья 8 Нижегородскаго участка присудилъ отвѣтчика къ платежу 300 руб. съ процентами со дня просрочки. Въ апелляціи повѣренный Никерова, ссылаясь на ст. 636, 637, 1888, 1982, 1997 и 2000 XI Т. ч. 2 Св. Зак., объяснялъ, что дѣло о несостоятельности Никерова окончено мировой сдѣлкой, по которой кредиторы его получили по 2 коп. за рубль; что истецъ не имѣетъ права на большее противъ другихъ кредиторовъ удовлетвореніе и что вексель потерялъ силу вексельнаго права, а потому проценты по немъ со дня просрочки присужденію не подлежали. Нижегородскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что ссылка Никерова на его несостоятельность, въ виду ст. 2017 Т. XI ч. 2 Св. Зак., неосновательна, за прекращеніемъ конкурса по мировой сдѣлкѣ, со всѣми его послѣдствіями. Повѣренный Никерова, коллежскій ассесоръ Дуронъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1888, 1980 и 2017 Т. XI ч. 2 Св. Зак. и 81 ст. Уст. Гр. Суд

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (рѣш. 1867 г. №№ 395, 449; 1868 г. № 107; 1869 г. №№ 217, 556; 1870 г. №№ 32; 1872 г. № 366 и др.), кредиторъ, не предъявившій своевременно, согласно ст. 1888 Т. XI 2 ч. Св. Закон., своего требованія къ несостоятельному должнику въ томъ судѣ, гдѣ несостоятельность открылась, и непредставившій въ конкурсъ документа, можетъ впослѣдствіи, по смыслу ст. 1964, 1977—1982 Уст. Торг. Несост., имѣть право на удовлетвореніе въ томъ лишь случаѣ, если претензія его заявлена впослѣдствіи, хотя и по истеченіи сроковъ, публикаціей опредѣленныхъ, но еще при существованіи конкурса, однако, и въ такомъ случаѣ удовлетвореніе можетъ послѣдовать лишь изъ остатковъ отъ конкурсной массы, за удовлетвореніемъ кредиторовъ, предъявившихъ требованія свои въ назначенные сроки, и отнюдь не въ большемъ противъ исправныхъ кредиторовъ размѣрѣ; кредиторы же, вовсе не заявившіе о своихъ требованіяхъ во время существованія конкурса, лишаются всякаго права на искъ по документамъ, до открытія несостоятельности выданнымъ. Прекращеніе конкурса мировою сдѣлкою, по ст. 2015 Т. XI ч. 2, не даетъ никакого преимущества кредитору, не исполнившему предписанныхъ въ ст. 1888 правилъ и не участвовавшему въ сдѣлкѣ, потому что эта сдѣлка, по смыслу ст. 2015—2017 Уст. Несост., обязательна для всѣхъ кредиторовъ и освобождаетъ должника отъ всѣхъ послѣдствій несостоятельности, а въ томъ числѣ и отъ установленнаго ст. 2000—2003 Уст. Торг. Несост. ограниченія имущественныхъ правъ; слѣдовательно, имущество, пріобрѣтенное имъ послѣ мировой сдѣлки, можетъ быть обращаемо на удовлетвореніе лишь новыхъ долговъ, но не тѣхъ, которые существовали уже при объявленіи его несостоятельности и погашены мировой сдѣлкой. Примѣняя эти общія правила къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, присудивъ Никерова къ платежу по векселю, своевременно въ конкурсъ Никерова непредставленному, Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ законаго значенія мировой сдѣлки несостоятельнаго съ его кредиторами, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 2017 Т. XI ч. 2 Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

268.—1876 года мая 5 го дня. *По прошенію повѣреннаго технолога Льва Вейнштока, помощника присяжнаго повѣреннаго Исаака Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный технолога Льва Вейнштока, Тиктинъ, обжаловалъ только ту часть состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты, которою отказано Вейнштоку въ требованіи о присужденіи съ купца Ивана Карамышева къ возврату съ процентами 1500 р., полученныхъ имъ въ задатокъ по домашней сдѣлкѣ о запродажѣ Вейнштоку участка земли. Одесскій Окружный Судъ призналъ, что при отсутствіи сомнѣнія въ полученіи Карамышевымъ отъ Вейнштока 1500 руб. въ счетъ условленной цѣны за имущество, продажа коего не состоялась, деньги эти не могутъ быть оставлены у Карамышева, такъ какъ установленныя 1681 ст. Т. X ч. I послѣдствія неисполненія запродажныхъ записей не распространяются на такіе договоры, которые не соотвѣтствуютъ правиламъ, обязательнымъ, по 1682 и 1683 ст. Т. X ч. I, для совершенія запродажныхъ актовъ на недвижимыя имущества. Одесская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда по соображеніямъ, сущность коихъ заключается въ слѣдующемъ: во-1-хъ) что закономъ не воспрещается принимать въ основаніе къ опредѣленію срока для совершенія купчей крѣпости на запроданное имѣніе наступленіе какого-либо событія; во 2 хъ) что Карамышевъ принялъ на себя обязанность совершить купчую крѣпость послѣ ввода его во владѣніе тѣмъ участкомъ земли, который былъ запроданъ Вейнштоку; въ-3-хъ) что при установленіи сомнѣнія по вопросу о неназначеніи сторонами срока для совершенія купчей крѣпости не представляется, за силою 1682 и 1683 ст. I ч. X Т. и 452 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., основанія отвергать дѣйствительность и обязательность запродажной сдѣлки потому только, что она состоялась домашнимъ порядкомъ; въ 4 хъ) что, на основаніи 1536 и 1681 ст. Т. X ч. I, заключающееся въ запродажной сдѣлкѣ условіе о потерѣ задатка, въ случаѣ отказа отъ окончательнаго пріобрѣтенія запродажнной земли, обязательно для Вейнштока; въ 5 хъ) что, какъ обнаружено доказательствами, представленными Карамышевымъ, Вейнштокъ отказался отъ совершенія купчей крѣпости; въ 6-хъ) что засимъ требованіе Вейнштока о взысканіи съ Карамышева задаточныхъ денегъ представляется несоотвѣтствующимъ договору, на которомъ это требованіе основано, и неподлежащимъ удовлетворенію. Проситель Тиктинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 569, 570, 1679 и 1682 ст. Т. X ч. I. Въ подтвержденіе означеннаго ходатайства Тиктинъ указываетъ на то: во 1, что время наступленія срока для совершенія купчей крѣпости должно быть обозначаемо въ запродажныхъ записяхъ опредѣлительно и не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ какихъ либо событій случайныхъ, при неосуществленіи коихъ срокъ этотъ можетъ даже вовсе не наступить; во 2, что время ввода Карамышева во владѣніе землею, запроданною Вейнштоку, могло быть сочтено Палатою только началомъ, а не концомъ срока, назначеннаго для совершенія купчей крѣпости; въ-3, что при отсутствіи въ запродажной сдѣлкѣ положительнаго условія о срокѣ, до истеченія коего надлежало совершить купчую крѣпость, договоръ запродажи долженъ быть признанъ составленнымъ неправильно и потому неналагающимъ на договаривавшихся обязанность его исполнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ жалобы Тиктина представляется къ разрѣшенію только вопросъ о пространствѣ правъ, предоставляемыхъ закономъ договаривающимся лицамъ въ отношеніи назначенія въ запродажныхъ записяхъ срока, въ теченіе коего одна сторона обязывается передать другой свое имущество. Въ запродажной сдѣлкѣ, состоявшейся между Карамышевымъ и Вейнштокомъ, значится: во 1, что Карамышевъ обязывается перепродать купленный имъ отъ купца Ансельма участокъ земли Вейнштоку послѣ совершенія и полученія отъ Ансельма купчей крѣпости, ввода во владѣніе и залога этого участка

въ Бессарабско-Таврическомъ земельномъ банкѣ; во-2 хъ) что въ случаѣ отказа отъ продажи означенной земли послѣ полученія отъ Ансельма купчей крѣпости и послѣ ввода во владѣніе Карамышевъ обязанъ возвратить полученный отъ Вейнштока задатокъ въ двойномъ количествѣ; въ 3-хъ) что Вейнштокъ лишается задатка въ случаѣ отказа отъ совершенія купчей крѣпости, когда наступитъ къ тому срокъ; наконецъ, въ-4 хъ) что въ случаѣ несовершенія Ансельмомъ купчей крѣпости на имя Карамышева задатокъ возвращается Вейнштоку. Повѣренный Вейнштока старается доказать, что подобнаго рода условія не соотвѣтствуютъ требованію закона, силою котораго, будто бы, требуется непремѣнное назначеніе въ запродажной записи срока, къ которому должна осуществиться предполагаемая продажа посредствомъ совершенія на имя новаго пріобрѣтателя купчей крѣпости, и не допускается постановленіе времени наступленія означеннаго срока въ зависимость отъ обстоятельствъ случайныхъ, которыя могутъ обратить договоръ запродажи изъ срочнаго въ безсрочный. Приведенные доводы при соображеніи ихъ съ законами о запродажѣ не могутъ быть признаны уважительными. Обязательное значеніе запродажныхъ записей не ограничено извѣстнымъ срокомъ, какъ это установлено, по статьѣ 1687 Тома X ч. I, въ отношеніи расписокъ о задаткѣ. Назначеніе въ запродажныхъ сдѣлкахъ времени, когда предположеніе о продажѣ недвижимаго имущества должно быть окончательно осуществлено, предоставлено усмотрѣнію договаривающихся сторонъ, и, слѣдовательно, при существованіи права включать въ договоръ всякія условія, законамъ не противныя (статья 1530 Т. X части I), договаривающимся сторонамъ не можетъ быть возбраняемо опредѣлять время наступленія для нихъ обязанности совершить купчую крѣпость на запроданное имущество неназначеніемъ извѣстнаго дня, а другимъ способомъ, признаваемымъ ими для себя болѣе удобнымъ. Затѣмъ въ случаѣ спора отъ усмотрѣнія Суда зависитъ установить, дѣйствительно-ли наступило то событіе, коимъ обусловливалось совершеніе купчей крѣпости, которая изъ сторонъ представляется виновною въ неисполненіи принятой ею на себя въ семъ отношеніи обязанности и насколько уважительны доводы, приводимые ею въ свое оправданіе. Признавая посему, что приведенное въ жалобѣ Тиктина основаніе къ признанію состоявшагося между Вейнштокомъ и Карамышевымъ договора недѣйствительнымъ представляется неуважительнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Тиктина, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

269.—1876 г. мая 5 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы штабъ ротмистра Екатерины Черкезъ, присяжнаго повѣреннаго Романа Кохманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ)

Исковое требованіе, предъявленное повѣреннымъ вдовы Екатерины Черкезъ къ женѣ штабсъ капитана Алейниковой, заключалось въ томъ, чтобы на Алейникову, какъ на наслѣдницу умершаго мужа Екатерины Черкезъ, была возложена обязанность возвратить истицѣ стоимость ея приданаго и выдать, кромѣ того, иповолъ въ размѣрѣ, равномъ третьей долѣ суммы, причитающейся истицѣ за приданое. Повѣренный Екатерины Черкезъ объяснилъ, что хотя вѣрительница его, живя, по причинѣ семейной распри, отдѣльно отъ мужа, была вынуждена, по неимѣнію средствъ къ жизни, согласиться на принятіе денежной суммы, предложенной ей мужемъ въ вознагражденіе за полученное имъ отъ ея родителей приданое, и подписать мировое соглашеніе объ отказѣ отъ предъявленной ею претензіи о приданомъ, но что обстоятельства эти не лишили Екатерину Черкезъ права возобновить нынѣ, послѣ смерти мужа, требованіе о приданомъ, такъ какъ, на основаніи мѣстнаго закона (Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 69 и 70), мужъ во время сожительства съ женою не можетъ отдать ей приданаго безъ справедливой причины, и если мужъ отдастъ приданое, предполагается, что подарилъ, и жена вновь имѣетъ право взыскивать оное со всѣми доходами. Кишиневскій

Окружный Судъ нашелъ: во 1 хъ) что Екатерина Черкезъ, находясь по винѣ мужа внѣ сожительства съ нимъ и не имѣя средствъ къ жизни, согласилась на сдѣлку, по которой она прекратила искъ о возвратѣ ей приданаго, и обязалась болѣе не простирать къ мужу претензій по этому предмету; во-2 хъ) что, въ виду мѣстнаго закона Арменопуло тит. 8 и 9 стр. 62, 66, 67 и 69, не стѣсняющаго жену и при жизни мужа требовать обратно свое приданое, указаніе повѣреннаго истицы на законъ (тит. IX стр. 69 Арменопуло), воспрещающій мужу отдавать женѣ приданое безъ справедливой причины и установляющій, что возвращеніе приданаго признается дареніемъ, не препятствующимъ женѣ вновь требовать приданое, не имѣетъ значенія, такъ какъ, на основаніи приведеннаго закона, жена можетъ взять обратно свое приданое на опредѣленныя потребности, какъ то: на содержаніе себя и своихъ и пр., а мужъ можетъ возвратить его женѣ по справедливой причинѣ; въ 3 хъ) что при крайней нуждѣ въ средствахъ Екатерины Черкезъ во время предъявленія ею при жизни мужа иска о приданомъ мужъ ея имѣлъ право расчитаться съ женою по этому ея имуществу; въ 4-хъ) что предметомъ предъявленнаго Екатериною Черкезъ къ мужу ея въ 1862 году иска о приданомъ, прекращеннаго мировымъ соглашеніемъ, представлялось то же самое имущество, притязанія на которое она нынѣ возобновляетъ настоящимъ исковымъ прошеніемъ; въ 5 хъ) что миролюбно прекращенныя тяжбы признаются на всегда рѣшенными и возобновленію не подлежатъ; въ 6-хъ) что истица не можетъ домогаться вторичнаго удовлетворенія за приданое, тѣмъ болѣе, что даже въ случаѣ признанія основательнымъ мнѣнія повѣреннаго истицы о недѣйствительности послѣдовавшаго между нею и ея мужемъ соглашенія по первоначальному иску ея о приданомъ, право на настоящій искъ принадлежало только ея дѣтямъ, въ силу тит. VIII стр. 68 зак. Армен.; въ 7 хъ) что посему требованіе Екатерины Черкезъ о присужденіи съ наслѣдницы мужа ея, Алейниковой, стоимости приданаго не подлежитъ удовлетворенію. Затѣмъ, обращаясь къ обсужденію другой части иска, объ иноволѣ, Окружный Судъ принялъ на видъ, что, въ силу постановленій мѣстнаго закона (Армен. тит. 10 стр. 75 и 76), иноволъ составляетъ часть имѣнія мужа, равную $^1/_3$ стоимости полученнаго имъ за женою приданаго, которая въ вознагражденіе за пользованіе этимъ имуществомъ присуждается женѣ только при смерти мужа вмѣстѣ съ приданымъ, и что въ данномъ случаѣ, при отсутствіи права истицы на приданое, не можетъ быть и рѣчи объ иноволѣ. Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Екатеринѣ Черкезъ въ искѣ. Присяжный повѣренный Кохманскій по уполномочію Екатерины Черкезъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не соотвѣтствующаго, какъ полагаетъ проситель, тѣмъ содержащимся въ дѣйствующихъ въ Бессарабской области мѣстныхъ законахъ правиламъ, которыми установляется право вдовы на обратное полученіе приданаго и на иноволъ. Сущность доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Кохманскаго, заключается въ томъ: во 1 хъ) что предусмотрѣнное закономъ право жены употребить приданое на содержаніе себя обусловливается недостаточностью средствъ мужа, обязаннаго содержать жену, а не недостаточностью средствъ жены; во-2 хъ что обратное полученіе, по неимѣнію средствъ къ жизни, приданаго такою женою, которая по винѣ мужа находится внѣ сожительства съ нимъ, не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ справедливыхъ причинъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ оправдываютъ возвратъ приданаго женѣ при жизни мужа; въ 3 хъ) что утвержденное Палатою соображеніе Окружнаго Суда объ отсутствіи, будто-бы, у Екатерины Черкезъ права отыскивать возратъ приданаго и о принадлежности этого права только ея дѣтямъ не соотвѣтствуетъ содержанію закона, на которомъ это соображеніе основано; въ 4 хъ) что, вопреки мнѣнію судебныхъ мѣстъ, право жены на полученіе иновола обусловлено однимъ только внесеніемъ въ домъ мужа приданаго, но не нахожденіемъ приданаго въ распоряженіи мужа до дня его смерти.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленное мѣстными для Бессарабской области законами (Арм. кн. 4 тит IX стр. 69 и 70) правило, воспрещающее возвратъ мужемъ

приданаго подъ страхомъ признанія этой сдѣлки недѣйствительною и возложенія на него обязанности, въ случаѣ требованія жены, отдать ей приданое вторично, не распространяется на тѣ случаи, когда приданое возвращено женѣ по справедливой причинѣ. Къ числу случаевъ, когда во время существующаго брака жена можетъ взять и мужъ можетъ возвратить приданое, отнесенъ случай возврата приданаго вслѣдствіе обнаружившейся для жены необходимости въ приданомъ для содержанія себя. Засимъ надлежитъ признать, что обратная отдача женѣ приданаго для ея содержанія составляетъ одну изъ тѣхъ сдѣлокъ, относящихся до приданаго, которыя признаются по закону справедливыми, причемъ нельзя оставить безъ вниманія то обстоятельство, что въ законѣ не сдѣлано различія между тѣми случаями, когда супруги живутъ совмѣстно, и тѣми случаями, когда супруги живутъ раздѣльно по винѣ того или другого изъ нихъ, а оговорено лишь, что требованіе о возвратѣ приданнаго для содержанія себя можетъ быть предъявлоно неразведенною женою во время существующаго брака. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу мѣстныхъ для Бессарабіи законовъ, право жены требовать возврата приданаго и мужа выполнить это требованіе безъ вредныхъ для себя послѣдствій поставлено въ зависимость не отъ совмѣстнаго проживанія супруговъ, какъ полагаетъ проситель, а отъ обстоятельствъ, которыя могли повести къ возврату мужемъ приданаго, какъ это было установлено обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты. Въ виду изложенныхъ соображеній оказывается, что законы, приведенные просителемъ, не могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, который придается имъ въ его жалобѣ, и что постановленное по настоящему дѣлу и утвержденное Одесскою Судебною Палатою рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда представляется правильнымъ. Затѣмъ ошибочное и несогласное съ закономъ (Арм. тит. VIII ст. 62) соображеніе судебныхъ мѣстъ о томъ, будто бы право на обратное требованіе приданаго принадлежитъ не вдовѣ, а только ея дѣтямъ, не можетъ повести къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ другіе, представляющіеся правильными, соображенія и выводы судебныхъ мѣстъ сами по себѣ были вполнѣ достаточными для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу спорнаго вопроса о существованіи или о несуществованіи за Екатериною Черкезъ права на вторичное взысканіе съ имѣнія мужа стоимости приданаго, уже возвращеннаго ей мужемъ, согласно ея о томъ требованія. Иповолъ составляетъ придаточное вознагражденіе, выдаваемое женѣ при возвратѣ приданаго (Арм. тит. X стр. 75 и 76), а такъ какъ при заключеніи въ 1863 году съ мужемъ мировой сдѣлки относительно приданаго Черкезъ не только не сдѣлала оговорки объ удержаніи за собою права на иповолъ, но, напротивъ того, обязалась не простирать болѣе къ мужу какой либо въ отношеніи приданаго претензіи, то рѣшеніе Палаты объ отказѣ Черкезъ въ требованіи о присужденіи ей иповола ни въ чемъ не противорѣчащее мѣстнымъ законамъ, оказывается вполнѣ согласнымъ съ общимъ закономъ (ст. 1366 Уст. Гр. Суд.), воспрещающимъ возобновленіе дѣла, прекращеннаго мировою сдѣлкою. Признавая посему, что приведенные въ жалобѣ повѣреннаго Екатерины Черкезъ поводы къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты не могутъ быть сочтены уважительными, и принимая къ руководству ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

270.—1876 года марта 17 и мая 5 чиселъ. *По прошенію предсѣдателя и членовъ Новгородской губернской земской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е Ковалевскій).

Предсѣдатель и члены Новгородской губернской земской управы принесли кассаціонную жалобу на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ сказанной управы 400 рубл. въ пользу крестьянина Ѳеодора Гаврина въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ, которые онъ понесъ

отъ вовлеченія его въ расходы по устройству почтовой станціи, которую управа предоставила ему въ оброчное содержаніе, но потомъ отдала другому лицу.

Имѣя въ виду, что земство, по 27 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснилъ уже Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1870 года № 617 по дѣлу Рязанской губернской земской управы, можетъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго, и принимая во вниманіе, что Новгородская губернская земская управа, слѣдовавшая этому указанному въ законѣ порядку при производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, а именно отвѣчавшая на судѣ чрезъ уполномоченнаго, вмѣсто принесенія кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда въ этомъ же порядкѣ, принесла таковую непосредственно сама, въ лицѣ своихъ членовъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, какъ въ надлежащемъ порядкѣ поданную, оставить безъ разсмотрѣнія.

271.—1876 года марта 23 и мая 5 чиселъ. *По прошенію присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якова Сороченкова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Языкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Сороченкова, присяжный повѣренный Языковъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 767 ст. Уст. Гр. Суд, рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Сороченкова съ наслѣдницею графини Кушелевой, маркизою Пиконтри, о денежныхъ расчетахъ. Нарушеніе приведеннаго закона заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что ему не было сообщено свѣдѣніе о днѣ, назначенномъ для разбора означеннаго дѣла, несмотря на то, что имъ было представлено въ Палату удостовѣреніе какъ о признаніи Сороченкова несостоятельнымъ должникомъ, такъ и о назначеніи его, просителя, присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго Сороченкова.

По выслушаніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, письменнаго возраженія повѣреннаго маркизы Пиконтри противъ жалобы Языкова, словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по закону присяжный попечитель завѣдываетъ до учрежденія конкурса всѣми дѣлами несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и тяжебными (п. 15 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), но не иначе, какъ при участіи наличныхъ заимодавцевъ (ст. 1900 Т. XI ч. 2). Въ виду приведенныхъ законоположеній присяжный попечитель Языковъ не можетъ быть признанъ имѣвшимъ право принести настоящую жалобу помимо всякаго въ томъ участія наличныхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Сороченкова, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Языкова, какъ принесенную внѣ установленнаго порядка, оставить безъ разсмотрѣнія.

272.—1876 г. мая 6 дня. *По прошенію крестьянъ Осипа Драгоценкова и Прокофія Козыченкова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

18 марта 1874 года крестьяне Осипъ Чунаевъ и Алексѣй Мухинъ заявили Мировому Судьѣ, что они совмѣстно съ односельцами своими Громовымъ, Шайдыкинымъ, Аѳанасьевымъ, Тимоѳеевымъ, Ларіоновымъ, Меркуловымъ, Абрамовымъ и Власовымъ уговорились снять въ аренду участокъ удѣльной земли въ 694 десятины 1400 саженъ, заключили объ этомъ въ присутствіи сельскаго старосты условіе, уполномочили на съемъ земли Шайдыкина и Громова и дали для залога денегъ 112 рубл. 32 коп. за свою часть; во взносѣ залога Шайдыкинъ получилъ на свое имя изъ Самарской

удѣльной конторы квитанцію, а впослѣдствіи онъ съ другими товарищами передалъ участокъ крестьянамъ Осипу Драгоченкову и Прокофію Козыченкову, безъ участія въ томъ ихъ, Мухина и Чунаева; а затѣмъ Драгоченковъ и Козыченковъ отказали имъ въ дѣлежѣ снятой въ аренду земли, сказавъ, что они сняли ее у Шайдыкина всю. Поэтому Мухинъ и Чунаевъ просили Мирового Судью приказать Шайдыкину уладить дѣло съ Драгоченковымъ и Козыченковымъ такъ, чтобы они не отказывали имъ въ пользованіи землею. Отвѣтчики Драгоченковъ и Козыченковъ возражали, что они сняли землю по формальному контракту у удѣльной конторы и не давали обязательства принять Чунаева и Мухина въ товарищество. Свидѣтели подтвердили, что Драгоченковъ и Козыченковъ по словесному договору, закрѣпленному поданіемъ другъ другу рукъ, приняли въ товарищи Мухина и Чунаева въ двухъ десятыхъ доляхъ арендованнаго участка земли, о чемъ и написали 9 октября 1873 года расписку, предъявленную Мировому Судьѣ свидѣтелемъ Шайдыкинымъ. Мировой Судья обязалъ отвѣтчиковъ выполнить словесное условіе о сдачѣ ими 139 дес. земли по 1 руб. 65 коп. Мухину и Чунаеву. Аткарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, въ которой они просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ основанное лишь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а не на письменныхъ документахъ, и отказать Чунаеву и Мухину въ искѣ, нашелъ, что въ доказательство исковъ по съему земли свидѣтельскія показанія допускаются, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 211; свидѣтели же, спрошенные Мировымъ Судьею, показали, что Козыченковъ и Драгоченковъ приняли къ себѣ въ товарищи на снятый участокъ земли Мухина и Чунаева на двѣ доли, а себѣ взяли восемь, и приняли ихъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и сами держатъ. Поэтому, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ правильно, Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Драгоченковъ и Козыченковъ объясняютъ, что истцы въ своемъ исковомъ прошеніи обращали искъ свой къ Шайдыкину, а при разборѣ дѣла—къ нимъ, просителямъ, и требовали отрѣзки имъ 139 десятинъ земли, смѣшавъ, такимъ образомъ, два иска, вытекающіе изъ разныхъ основаній, въ одномъ дѣлѣ, а Мировой Судья и Съѣздъ приняли такое дѣло къ разсмотрѣнію, въ нарушеніе 54, 257, 258 и 332 ст. Уст. Гр. Суд.; что Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію споръ Чунаева и Мухина противъ правъ ихъ на владѣніе недвижимостью, утвержденныхъ на актѣ хотя и неформальномъ (контрактъ съ Самарской удѣльной конторой), но, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣющемъ равную съ таковыми силу, и не принявъ при этомъ во вниманіе, что цѣна иска Мухина и Чунаева, сложенная изъ правъ пользованія 139 дес. земли по 1 р. 65 к., опредѣлится въ 1266 р. 35 к., нарушили 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.; что, признавъ существованіе словеснаго условія на снятіе у нихъ, просителей, Мухинымъ и Чунаевымъ земли въ аренду, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1534 и 1700 ст. X Т. I ч. и § 8 Высочайше утвержден. 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о снятіи крестьянами въ аренду земель, коими срокъ словесныхъ договоровъ объ арендѣ ограниченъ тремя годами (контрактъ просителей съ Самарской удѣльной конторой заключенъ на срокъ съ 1 января 1874 по 1 января 1880 г., т.-е. на 6 лѣтъ), а основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, нарушилъ тѣмъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ они, просители, отвергали существованіе словеснаго договора о снятіи Мухинымъ и Чунаевымъ земли въ аренду; что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ нарушеніе 142 пп. 3 и 4 Уст. Гр. Суд., говорится то объ арендѣ, то о товариществѣ, и, такимъ образомъ, нѣтъ точности, опредѣленности и цѣлостности въ основаніи рѣшенія, а съ другой стороны не указано законовъ, на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ исковомъ прошеніи истцы дѣйствительно просили приказать Шайдыкину уладить дѣло ихъ съ Драгоченковымъ и Козыченковымъ такъ, чтобы они не отказы-

вали имъ въ совмѣстномъ пользованіи землею, но послѣдніе, вызванные Мировымъ Судьею въ качествѣ отвѣтчиковъ, не возражали противъ этого ни при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни даже при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ, а, между тѣмъ, истцы при разборѣ дѣла заявили Мировому Судьѣ свои требованія опредѣленнѣе, прося обязать отвѣтчиковъ принять ихъ къ совмѣстному пользованію землею; по этому и указаніе просителей въ настоящее время на смѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ въ одномъ дѣлѣ исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, оказывается неосновательнымъ; 2) что настоящее дѣло имѣло предметомъ своимъ не споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а споръ о правѣ сообщества въ арендѣ земли у удѣльнаго вѣдомства, который не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 31 ст. Уст. Гр. Суд., равно какъ и допущеніе показаній свидѣтелей въ подтвержденіе существованія условія между истцами и отвѣтчиками о совмѣстномъ пользованіи арендованною землею не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это уже признаваемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1872 г. № 823). Что же касается заявленія просителей о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ спорнаго предмета, то изъ дѣла видно, что истцы опредѣляли цѣну иска суммою 111 р. 20 к., а отвѣтчики не спорили противъ этого и не заявляли въ теченіе всего производства дѣла о неподсудности его мировымъ учрежденіямъ, а при такихъ условіяхъ настоящее заявленіе ихъ о неподсудности дѣла оказывается лишеннымъ всякаго основанія; 3) что Мировой Съѣздъ по существу подлежавшаго разрѣшенію его спора не допустилъ никакой неопредѣленности и неточности въ своемъ рѣшеніи, признавъ на основаніи показаній свидѣтелей существованіе между истцами и отвѣтчиками договора, по коему послѣдніе приняли первыхъ въ товарищи на снятый участокъ земли, а потому и не усматривается никакого нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Драгоценкова и Козыченкова оставить безъ послѣдствій.

273.—1876 года мая 6 дня. *По прошенію повѣреннаго Волжско Камскаго коммерческаго банка, купца Алексѣя Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Денисова, мѣщанинъ Брызгаловъ, предъявилъ 23 мая 1874 года въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Волжско Камскому коммерческому банку и къ купцу Григорію Пряхину, объяснивъ, что Денисовъ по договору, явленному у нотаріуса 13 апрѣля 1874 года, купилъ у Пряхина 900 сосновыхъ брусьевъ и караулку, находящіеся на арендуемой Пряхинымъ землѣ въ г. Саратовѣ за 3000 руб. Денисовъ приступилъ къ распилкѣ и перевозкѣ купленнаго лѣса, но Камско-Волжскій банкъ самовольно приставилъ къ означеннымъ брусьямъ свой караулъ и знаки и не допускаетъ Денисова до распоряженія оными. Посему Брызгаловъ просилъ Судъ о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на упомянутые брусья и объ устраненіи вмѣшательства банка. Противъ этого иска повѣренный банка возразилъ, что спорный лѣсъ былъ заложенъ Пряхинымъ банку въ обезпеченіе открытаго ему кредита, въ доказательство чего представилъ документы: а) объявленіе, поданное Пряхинымъ въ банкъ 23 октября 1873 года объ открытіи ему кредита для учета векселей подъ залогъ принадлежащаго ему лѣсного товара на срокъ 23/2 іюня 1874 года, причемъ размѣръ кредита опредѣленъ въ 3200 руб.; б) обязательство, данное того же числа Пряхинымъ банку, и в) фактуру на означенный лѣсъ и другіе документы. Повѣренный же Пряхина въ Окружномъ Судѣ объяснилъ, что лѣсъ дѣйствительно проданъ Денисову и что ему неизвѣстно, что когда-нибудь Пряхинъ закладывалъ оный банку. Окружный Судъ въ искѣ Денисову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ по-

вѣренный Денисова, ссылаясь на стат. 1671 Т. X ч. I и на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената 1872 года № 891, объяснилъ, что купленный его довѣрителемъ лѣсъ до продажи онаго находился въ полномъ распоряженіи продавца, безъ опредѣленныхъ въ законѣ внѣшнихъ признаковъ нахожденія онаго въ закладѣ банка; слѣдовательно, покупщику и не было извѣстно о закладѣ Пряхинымъ лѣса банку; а потому закладное право банка, какъ неохраненное надлежащимъ порядкомъ, не можетъ имѣть вліянія на объемъ правъ Денисова на купленные имъ 900 брусьевъ. Документы же, представленные со стороны банка, не могутъ служить доказательствомъ, что эти самые 900 брусьевъ, а не другіе, были заложены банку. Въ объясненіи противъ этой апелляціи повѣренный банка, Лѣсковъ, противъ доводовъ апеллятора возразилъ, что правила закона о займѣ съ закладомъ движимаго имущества въ такомъ только случаѣ могли бы быть примѣнимы въ данномъ дѣлѣ со всею строгостью, если бы банкомъ былъ заключенъ подобный договоръ; въ дѣйствительности же Пряхинъ въ банкѣ такого займа не заключалъ и лѣса въ закладъ не представлялъ, а представилъ таковой лишь въ качествѣ обезпеченія открытаго ему кредита для учета соло-векселей. Высочайше утвержденнымъ 24 го февраля 1870 года Уставомъ Волжско Камскому банку разрѣшена, въ числѣ другихъ, особая операція учета соло-векселей и торговыхъ векселей съ бланками въ размѣрѣ открытаго подъ обезпеченіе кредита (п. б. § 11). Особенности этой операціи видны изъ содержанія 12 и 20 §§ устава. Изъ этого повѣренный банка выводитъ, что открытіе кредита въ коммерческихъ банкахъ для учета векселей и заемъ съ закладомъ движимости совершенно разные юридическіе институты, а потому и невозможно примѣненіе правилъ, регулирующихъ одинъ институтъ къ другому. По этимъ главнымъ основаніямъ и въ виду того, что истецъ заявляетъ только сомнѣніе въ тождествѣ лѣса, купленнаго имъ у Пряхина, съ лѣсомъ, указаннымъ въ фактурѣ банка, повѣренный послѣдняго просилъ Палату рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что въ § 11 п. б устава Волжско-Камскаго коммерческаго банка сказано, что въ числѣ операцій, дозволенныхъ банку, ему предоставляется производство ссудъ и открытіе кредита подъ залогъ товаровъ съ тѣмъ, чтобы они были сложены въ безопасныхъ отъ огня и благонадежныхъ по усмотрѣнію правленія банка помѣщеніяхъ и чтобы полисъ по застрахованію товара хранился въ банкѣ. Въ §§ 22 и 24 устава такое обезпеченіе кредита именуется также залогомъ. Въ видѣ исключенія изъ общихъ правилъ о залогахъ, по § 24 устава, банку предоставлено, въ случаѣ просрочки платежа, заложенные товары продавать съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ. Затѣмъ въ § 81 устава банка сказано, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои не разрѣшаются настоящимъ уставомъ, банкъ обязанъ подчиняться общимъ законамъ. Соображеніе этихъ правилъ привело Судебную Палату къ заключенію, что единственная особенность по обезпеченію открываемаго банкомъ кредита состоитъ въ томъ, что банку присвоены нѣкоторыя функціи казенныхъ управленій, а именно предоставлено самому распоряжаться продажею задоговъ, не обращаясь къ общественной власти. Соотвѣтственно сему и заключеніе обязательства по залогу въ банкѣ не требуетъ удостовѣренія общественной власти, какъ постановлено для частныхъ сдѣлокъ въ ст. 1669 и 1673 Т. X ч. I. Тѣмъ не менѣе сущность сдѣлки по обезпеченію открываемаго банкомъ кредита есть все таки залогъ, и уставъ банка не исключаетъ тѣхъ условій, при которыхъ закладное право становится дѣйствительнымъ не только въ отношеніи къ закладчику, но и къ третьимъ лицамъ. По разъясненію Сената (рѣш. 1872 года № 891), закладное право кредитора на движимое имущество должника укрѣпляется и охраняется соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 1665—1673 Т. X ч. I. Но если кредиторъ не воспользовался правомъ взять заложенныя вещи себѣ, а оставилъ ихъ у должника, и притомъ безъ опредѣленныхъ въ законѣ внѣшнихъ признаковъ нахожденія вещей въ залогѣ, въ такомъ случаѣ закладное право, какъ неукрѣпленное и неохраненное въ надлежащемъ порядкѣ, должно остаться безъ всякаго вліянія на дѣйствительность сдѣлки третьяго лица относительно пріобрѣтенія имъ имущества у собственника, развѣ было бы доказано,

*

что при совершеніи сдѣлки третье лицо знало о существованіи закладного права кредитора. Въ настоящемъ случаѣ истецъ въ доказательство права собственности на лѣсъ представилъ нотаріальный договоръ купли продажи и объяснилъ, что лѣсъ поступилъ въ дѣйствительности въ его распоряженіе. Въ виду сего отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать, что означенная сдѣлка не можетъ считаться дѣйствительною при существованіи закладного права, которое было извѣстно покупщику. Изъ представленныхъ же къ дѣлу документовъ не видно, и отвѣтчикъ не утверждаетъ, чтобы содержаніе банкомъ въ залогѣ товара, представленнаго Пряхинымъ въ обезпеченіе его кредита, обозначалось какими-либо внѣшними знаками, а, напротивъ, изъ документовъ видно отсутствіе такихъ внѣшнихъ признаковъ заклада. Не усматривая въ дѣлѣ доказательствъ, чтобы при покупкѣ лѣса у Пряхина Денисовъ зналъ о существованіи закладного права, и имѣя въ виду, что со стороны банка не представлено возраженій и противъ того, что купленный Денисовымъ лѣсъ поступилъ въ дѣйствительное его распоряженіе (ст. 1510 Т. X ч. I), Судебная Палата признала исковое требованіе Денисова доказаннымъ и утвердила за нимъ право собственности на 900 брусьевъ, купленныхъ имъ у Пряхина по договору 13 апрѣля 1874 года. На это рѣшеніе управляющій по довѣренности правленія Волжско Камскаго банка Саратовскимъ отдѣленіемъ онаго, купецъ Алексѣй Васильевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой обвиняетъ: во 1-хъ) Судебную Палату въ нарушеніи ст. 1670, 1671 Т. X ч. I и §§ 11 и 12 Высочайше утвержденнаго устава банка. Проситель доказываетъ, что ст. 1670 и 1671 Т. X ч. I относятся къ тѣмъ случаямъ, когда залогъ движимаго имущества совершается по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1668 и 1669 Т. X ч. I. Между тѣмъ, сама Палата установила, что по уставу банка удостовѣреніе общественной власти не требуется ни при совершеніи залога, ни при продажѣ заложеннаго имущества, а посему нѣтъ основанія требовать отъ банка исполненія приведенныхъ законовъ, такъ какъ банкъ при пріемѣ товаровъ въ залогъ или въ обезпеченіе открываемаго кредита обязанъ руководствоваться только правилами своего устава. Этотъ выводъ проситель подкрѣпляетъ тѣмъ соображеніемъ, что при выдачѣ ссуды подъ обезпеченіе недвижимымъ имѣніемъ уставъ банка требуетъ наложенія на имѣніе запрещенія, которое есть такой же внѣшній признакъ нахожденія имѣнія въ залогѣ, какъ опись и опечатаніе движимости; поэтому, если бы банкъ при принятіи въ залогъ движимости обязанъ былъ исполнять требованіе ст. 1670 и 1671 Т. X ч. I, то объ этомъ было бы сказано въ уставѣ, и во-2 хъ) проситель жалуется на нарушеніе Палатою ст. 366, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата признала доказаннымъ фактъ перехода брусьевъ во владѣніе Денисова единственно потому, что о существованіи сего обстоятельства отвѣтчикъ не возражалъ, тогда какъ молчаніе отвѣтчика не составляетъ признанія, въ смыслѣ ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. установленнаго.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу по предметамъ принесенной на оное повѣреннымъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Васильевымъ, кассаціонной жалобы, находитъ, что проситель обвиняетъ Судебную Палату: во 1 хъ) въ томъ, что она признала банкъ обязаннымъ при пріемѣ движимости въ обезпеченіе открываемаго имъ кредита исполнять правила, установленныя для совершенія договора заклада движимости между частными лицами (ст. 1668—1671 Т. X ч. I), тогда какъ эти правила необязательны для Волжско-Камскаго банка, которому въ этомъ случаѣ предоставлено руководствоваться лишь тѣми правилами, которыя на сей предметъ опредѣлены въ его уставѣ, а эти послѣднія въ данномъ случаѣ банкомъ были исполнены. Правильность этихъ объясненій просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія, изъ котораго видно, что Судебная Палата вовсе не установила того начала, чтобы сдѣлка банка съ лицомъ, которому онъ открываетъ кредитъ подъ обезпеченіе движимостью, была сама по себѣ недѣйствительна безъ соблюденія при совершеніи оной порядка, въ ст. 1670 и 1671 Т. X ч. I указаннаго. Вопросъ этотъ вовсе не былъ возбуждаемъ Палатою, ибо не подлежалъ

ея обсужденію въ предлежащемъ дѣлѣ, въ которомъ по содержанію требованія истца и возраженій отвѣтчика представлялся вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ сдѣлка банка съ лицомъ, которому открытъ кредитъ подъ залогъ движимости, обязательна для лицъ постороннихъ, въ сдѣлкѣ не участвовавшихъ. Вопросъ этотъ Судебная Палата разрѣшила въ томъ смыслѣ, что подобная сдѣлка можетъ быть признана дѣйствительною въ отношеніи третьяго лица только тогда, когда доказано, что послѣднее знало или имѣло возможность знать о его существованіи. Такое заключеніе Судебной Палаты вполнѣ согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената объ обязательности вообще для третьихъ лицъ сдѣлокъ, совершаемыхъ между частными лицами по договорамъ займа съ залогомъ движимаго имущества (Сборн. рѣшен. 1872 года № 891), и не противорѣчитъ правиламъ устава Волжско-Камскаго коммерческаго банка, на которыя указываетъ проситель. Статьи 11 и 12 того устава предоставляютъ самому банку опредѣлять условія по учету векселей и всякаго рода ссудамъ, а потому и сдѣлка, на основаніи этихъ условій заключенная, конечно, обязательна для лицъ и учрежденій, въ ней участвовавшихъ. Обязательность же такой сдѣлки для лицъ постороннихъ въ уставѣ банка не опредѣлена. Въ виду сего Судебная Палата имѣла полное основаніе споръ, возникшій между банкомъ и Денисовымъ, не принимавшимъ въ сдѣлкѣ банка съ Пряхинымъ участія, разрѣшить на основаніи смысла общихъ законовъ, коимъ, въ силу § 81 устава, банкъ обязанъ подчиняться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются его уставомъ. По смыслу же общихъ законовъ формальности совершенія акта заклада движимости установлены съ цѣлію обезпечить заимодавца, оградить его права на заложенное имущество, а такимъ огражденіемъ можетъ служить наложеніе на имущество внѣшнихъ признаковъ, показывающихъ, что оно состоитъ въ залогѣ. Но заимодавцу не можетъ быть запрещено довольствоваться меньшимъ, нежели законъ ему предоставляетъ обезпеченіемъ его права; отъ него, слѣдовательно, зависитъ признать ненужнымъ наложеніе на принятое въ обезпеченіе имущество внѣшнихъ признаковъ своего на оное залогового права; но въ такомъ случаѣ онъ, разумѣется, долженъ подчиниться и всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ такого своего распоряженія (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 года № 975). Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Волжско-Камскій коммерческій банкъ по своему уставу довольствуется при пріемѣ товаровъ, какъ обезпеченія открываемаго кредита, застраховкою товара и укладкою его въ безопасномъ мѣстѣ по усмотрѣнію правленія банка, но при этомъ сохраняетъ за собою право, въ случаѣ неплатежа долга въ срокъ, обратить взысканіе и на другое, свободное имущество должника. Изъ сего слѣдуетъ, что если принятый банкомъ порядокъ обезпеченія открываемаго имъ кредита окажется недостаточнымъ для огражденія банка отъ злоупотребленія его довѣріемъ, то это обстоятельство не можетъ служить во вредъ третьимъ лицамъ, къ которымъ означенное имущество могло перейти въ собственность способомъ, закономъ дозволеннымъ, слѣдовательно, закономъ и охраняемымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата установила съ одной стороны, что право собственности Денисова на купленный имъ у Пряхина лѣсной матеріалъ доказано договоромъ между ними, совершоннымъ въ законномъ порядкѣ, а съ другой стороны, что изъ обстоятельствъ дѣла и представленнаго документа видно, что содержаніе банкомъ въ закладѣ товара, указаннаго Пряхинымъ въ обезпеченіе открытаго имъ кредита, не было обозначено какими-либо внѣшними признаками. Въ виду этихъ фактовъ, въ повѣрку правильности установленія которыхъ Правительствующій Сенатъ войти не можетъ, нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 1670, 1671 X Т. ч. I, 11 и 12 §§ устава банка. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второй приводимый Васильевымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, а именно указаніе его на нарушеніе Палатою ст. 366, 479, 480 Уст. Граждан. Суд. Судебноая Палата признала право собственности Денисова на спорный лѣсной матеріалъ доказаннымъ представленными имъ договоромъ купли-продажи и объясненіемъ его, что товаръ этотъ поступилъ въ дѣйствительное его распоряженіе, про-

тивъ чего со стороны отвѣтчика не представлено возраженій. Проситель утверждаетъ, что такимъ заключеніемъ Палата придала молчанію отвѣтчика значеніе признанія такого обстоятельства, которое истцомъ не было доказано и представлялось однимъ голословнымъ заявленіемъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 366 и 314 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свое возраженіе. Поэтому, если бы въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ возразилъ, что спорное имущество не находилось во владѣніи истца, то тогда только судъ долженъ бы былъ потребовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительности заявленнаго имъ факта; если же отвѣтчикъ ничего противъ заявленія истца объ извѣстномъ событіи не возражаетъ, то судъ въ правѣ, въ виду другихъ обстоятельствъ дѣла, признать это событіе безспорнымъ и потому не требующимъ доказательствъ, такъ какъ судъ самъ не собираетъ доказательствъ или справокъ (ст. 368). А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала искъ Денисова доказаннымъ не только въ виду неоспореннаго отвѣтчикомъ заявленія истца, что спорный лѣсной матеріалъ находился въ дѣйствительности его, Денисова, владѣніи, какъ покупщика онаго, но и въ виду представленнаго имъ письменнаго документа, то посему жалоба Васильева на нарушеніе Палатою стат. 366, 479 и 480 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательною. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Васильева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

274.—1876 года мая 6-го дня. *По прошенію дворянина Николая Доне объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Доне представилъ Мировому Судьѣ 2 участка Елисаветградскаго округа вексель въ 150 р., выданный штабъ ротмистромъ Викторовымъ купцу Гильченку, а симъ послѣднимъ переданный истцу по бланковой надписи, и просилъ о взысканіи по этому векселю, за смертью должника, съ матери его, по второму браку Экскузовичъ, какъ воспользовавшійся его движимымъ имуществомъ, а потому, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, и обязанный отвѣтствовать за его долги; при этомъ истецъ представилъ два удостовѣренія: одно—командира полка, въ которомъ служилъ Викторовъ, и другое полицейскаго управленія; въ удостовѣреніяхъ этихъ говорится, что Экскузовичъ получила оставшееся послѣ сына ея движимое имущество. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчица заявила, что никакихъ вещей послѣ сына не получила и что послѣ него ничего не осталось, а Доне показалъ, что онъ не знаетъ, какія вещи остались послѣ Викторова. Мировой Судья, не признавая взятіе домашнихъ малоцѣнныхъ вещей матерью умершаго за полученіе наслѣдства и находя, что истецъ не доказалъ цѣнности полученныхъ отвѣтчицею вещей, что именно необходимо для опредѣленія обязанности послѣдней уплатить долгъ сына, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Доне отказалъ. Дѣло по апелляціи со стороны Доне поступило на разсмотрѣніе Елисаветградскаго Съѣзда, и въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Экскузовичевой заявилъ, что хотя довѣрительница его и получила вещи во время болѣзни ея сына, но не обратила ихъ въ свою пользу, а выдала по принадлежности. Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Доне проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд., 1259, 1261, 1141 и 1146 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на это рѣшеніе Николаемъ Доне кассаціонной жалобы, находитъ, что, по объясненію про-

сителя, представленными документами доказано, что г-жа Экскузовичъ получила оставшіяся послѣ смерти сына ея Виктора вещи, а потому Съѣздъ, освободивъ ее отъ обязанности платить долги Викторова, нарушилъ ст. 1259, 1261, 1141 и 1146 Т. X ч. I, по смыслу которыхъ всякій, кто только принялъ наслѣдство послѣ умершаго, въ чемъ бы оно ни заключалось, обязанъ отвѣчать за долги его даже и своимъ имуществомъ, въ случаѣ недостатка полученнаго имъ наслѣдства. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу 1141 и 1142 ст. Т. X ч. I, родители не наслѣдуютъ послѣ своихъ дѣтей, имущество которыхъ, въ случаѣ бездѣтной ихъ смерти, или поступаетъ лишь въ пожизненное владѣніе отца и матери совокупно, если оба въ живыхъ находятся, или возвращается къ родителямъ каждому то, что отъ него было получено, но не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ. Изъ сего слѣдуетъ, что родители, какъ непризнаваемые закономъ наслѣдниками послѣ своихъ дѣтей, не могутъ отвѣтствовать за долги послѣднихъ по правилу, установленному въ ст. 1259 Т. X ч. I, т.-е. они не обязаны, въ случаѣ недостатка оставшагося послѣ дѣтей ихъ имѣнія, платить ихъ долги изъ собственнаго своего имущества, а могутъ отвѣчать за оное лишь въ размѣрѣ полученнаго ими, въ силу ст. 1141 и 1142 Т. X ч. I, отъ дѣтей имущества (Сбор. рѣш. Сената 1873 г. №№ 436 и 758). Посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что отвѣтственность Экскузовичевой за долги сына зависитъ отъ размѣра принятаго ею послѣ него имущества, ни въ чемъ не нарушилъ вышеприведенныхъ законовъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ и указываемой просителемъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ со стороны Доне документовъ, но, имѣя въ виду, что въ этихъ документахъ не показано цѣнности полученныхъ отвѣтчицею вещей, а истецъ отозвался, что ему неизвѣстно, какія вещи остались послѣ умершаго, призналъ искъ Доне неподтвержденнымъ доказательствами. Правильность же этого вывода Съѣзда изъ бывшихъ въ виду его документовъ и объясненій тяжущихся, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеній законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Доне, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

275.—1876 г. мая 6 дня. *По прошенію повѣр. директоровъ Тверской мануфактуры бумажныхъ издѣлій, коллежскаго ассесора Егора Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского-Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Аверьянъ Вишняковъ предъявилъ у Мирового Судьи Тверского округа искъ о взысканіи съ управленія Морозовской фабрики 488 р. 85 коп. за произведенныя на означенной фабрикѣ плотничныя и столярныя работы. Повѣренный отвѣтной стороны, Смиренскій, иска правильнымъ не призналъ, объяснивъ, что все, что слѣдовало за работы Вишнякову, послѣднему заплачено, и въ доказательство сего сослался на конторскія книги мануфактуры. Мировой Судья допросилъ указанныхъ со стороны истца свидѣтелей, въ томъ числѣ Тихомирова, бывшаго конторщикомъ на Морозовской фабрикѣ, который, между прочимъ, показалъ, что счетъ Вишнякова просматривалъ и своею рукою помѣчалъ, гдѣ вѣрно, краснымъ и синимъ карандашемъ „вѣрно“. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья установилъ, что изъ показанія, даннаго подъ присягою свидѣтелемъ Тихомировымъ, видно, что счетъ Вишнякова онъ, Тихомировъ, просматривалъ и своею рукою помѣчалъ, гдѣ вѣрно синимъ и краснымъ канандашемъ, а изъ показаній остальныхъ свидѣтелей обнаружилось, что въ то время, когда работалъ Вишняковъ, счеты подрядчиковъ представлялись ими въ контору, гдѣ повѣрялись, затѣмъ пересылались бухгалтеру, который переписывалъ повѣренное въ рабочую книжку и въ конторскія книги, выдавалъ по расчету деньги, а расчетную тетрадку оставлялъ на фабрикѣ. Посему Мировой Судья

въ виду того: 1) что расчеты въ тетрадкѣ, представленной истцомъ, правильны и провѣрены, и 2) что тетрадка, какъ находящаяся въ рукахъ истца, т.-е. неудержанная фабрикою, свидѣтельствуетъ, что денежнаго расчета по оной учинено еще не было, опредѣлилъ: взыскать съ Морозовской фабрики въ пользу крестьянина Вишнякова 488 р. 85 к. На это рѣшеніе Смиренскій принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указывалъ на неправильное принятіе Мировымъ Судьею, вопреки 105 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., представленнаго истцомъ счета за доказательство въ пользу послѣдняго. Разобравъ дѣло, Мировой Съѣздъ призналъ означенное заявленіе апеллятора незаслуживающимъ уваженія, ибо Мировой Судья нисколько не нарушилъ 105 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ во вниманіе счетъ Вишнякова по соображеніи онаго съ другими имѣвшимися въ дѣлѣ доказательствами, именно счетами конторы фабрики и свидѣтельскими показаніями. Руководствуясь какъ симъ, такъ и другими изложенными въ рѣшеніи Съѣзда доводами, Съѣздъ утвердилъ постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный директоровъ правленія товарищества Тверской мануфактуры, коллежскій ассесоръ Егоръ Смирновъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ ст. 102, 105, 129, 470 и 472 Устава Граждан. Судопроиз., объясняя, что Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать Вишнякову 488 рублей 85 коп. по счету послѣдняго и оправдывать состоявшееся въ этомъ же смыслѣ рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что счетъ Вишнякова былъ принятъ Судьею во вниманіе по соображеніи съ другими доказательствами, ибо во-1-хъ) счетъ былъ составленъ самимъ Вишняковымъ и конторою фабрики не подписанъ и на Судѣ не признанъ; во 2 хъ) показаніе свидѣтеля Тихомирова означено въ рѣшеніи Мирового Судьи и Съѣзда неточно, и вслѣдствіе сего Съѣздъ пришелъ къ ошибочному выводу о значеніи того показанія, а именно въ рѣшеніи сказано, что Тихомировъ показалъ, что, повѣряя счетъ Вишнякова, онъ помѣчалъ, гдѣ вѣрно, синимъ и краснымъ карандашемъ, тогда какъ Тихомировъ, какъ значится въ протоколѣ его показаніе, объяснилъ, что онъ помѣчалъ, гдѣ вѣрно, синимъ и краснымъ карандашемъ „вѣрно“, причемъ такихъ помѣтокъ словомъ „вѣрно“ въ счетѣ Вишнякова имѣется всего 11, въ сложности на 235 рублей 75 коп., изъ коихъ ни одно не соотвѣтствуетъ которой либо изъ суммъ, вошедшихъ въ составъ исковой претензіи Вишнякова, и въ 3 хъ) счеты, на которые указывается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, какъ на обстоятельство, послужившее къ признанію правильности предъявленнаго Вишняковымъ къ конторѣ фабрики взысканія были выписками изъ конторскихъ книгъ о произведенныхъ Вишняковымъ работахъ, уже оплаченныхъ, и по существу своему не могли служить доказательствомъ требованій истца по счету, ибо въ нихъ не значилось работъ на сумму, въ ономъ показанную.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., рѣш. 1867 года № 179; 1868 года № 36; 1872 г. №№ 618 и 751), могутъ принимать за доказательство и неподписанные должникомъ счеты, если въ виду суда есть другія доказательства, или когда рѣшеніе постановлено по соображеніи неподписанныхъ должникомъ документовъ съ прочими доказательствами и обстоятельствами дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, присудилъ взысканіе въ пользу Вишнякова по счету, который конторою Тверской мануфактуры подписанъ и признанъ не былъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей и другихъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документахъ. Въ виду сего нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 470 и 472 Уст. Гражд. Судопроизв. Что же касается до указанія просителя на неправильную, по его мнѣнію, оцѣнку Съѣздомъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, то указаніе это не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ

не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на неправильное, какъ онъ полагаетъ, изложеніе въ рѣшеніи Съѣзда показанія свидѣтеля Тихомирова, такъ какъ Съѣздъ не обязанъ прописывать въ своемъ рѣшеніи показаній свидѣтелей буквально, а можетъ изложить лишь сущность оныхъ, конечно, не допуская извращенія ихъ смысла, чего въ данномъ дѣлѣ Сенатъ не усматриваетъ, и притомъ показаніе Тихомирова было прочитано въ засѣданіи Съѣзда по требованію одной изъ сторонъ, слѣдовательно, оно было въ виду Съѣзда въ полномъ его составѣ. Выводъ же, сдѣланный Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ сила и значеніе таковыхъ, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляются мировыми судьями, а посему послѣдствія такого опредѣленія составляютъ сущность рѣшенія, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражд. Суд., не входитъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Смирнова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

276.—1876 года мая 6 дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми священника Свѣтлова, титулярнаго совѣтника Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго священника Петра Свѣтлова, титулярнаго совѣтника Александрова, Сѣдыгинъ, обратился 31 іюля 1873 г. къ Мировому Судьѣ 6 уч. Новгородскаго округа съ просьбою о взысканіи съ протоіерея Дмитрія Ловцова денегъ за занимаемую въ домѣ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Свѣтлова квартиру и о понужденіи Ловцова очистить оную. Ловцовъ съ своей стороны предъявилъ къ Александрову встрѣчный искъ въ 164 р. за сдѣланныя имъ въ домѣ Свѣтловыхъ передѣлки и за содержаніе сына умершаго Свѣтлова, Михаила. Мировой Судья по иску Александрова присудилъ 108 р. въ пользу наслѣдниковъ Свѣтлова съ Ловцова, обязавъ послѣдняго очистить квартиру; по встрѣчному же иску присудилъ въ пользу Ловцова съ опекуна надъ имуществомъ Свѣтлова 97 р. 35 к. На это рѣшеніе, въ чемъ оно касается встрѣчнаго иска, Александровъ принесъ въ Новгородскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ объясненіи на которую Ловцовъ, возражая противъ доводовъ апеллятора и доказывая, что считаетъ себя въ правѣ требовать съ Александрова 164 р., просилъ взыскать съ него эту сумму. Новгородскій Мировой Съѣздъ призналъ какъ апелляцію Александрова, такъ и просьбу Ловцова незаслуживающими уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по встрѣчному иску, оставивъ рѣшеніе Судьи по первоначальному иску, какъ сторонами необжалованное, безъ разсмотрѣнія. Александровъ, въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго Свѣтлова, просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 179, 39 и 69 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 179 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы Мировые Съѣзды прежде постановленія рѣшеній по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ выслушивали заключенія лицъ конкурснаго надзора, и несоблюденіе сего правила всегда признавалось существеннымъ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка судопроизв. (рѣш. 1869 г. №№ 63, 819; 1870 г. № 530 и мн. др.) Настоящее дѣло поступило въ Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Александрова, принесенной имъ въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго священника Свѣтлова; между тѣмъ, ни изъ рѣшенія Съѣзда по сему дѣлу, ни изъ другихъ бумагъ подлиннаго производства не видно, чтобы по оному было дано Товарищемъ

Прокурора заключеніе. Въ виду сего, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Александрова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

277.—1876 года мая 6 го дня. *По прошенію крестьянина Павла Михайлова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Павла Михайлова, дворянинъ Шитцъ, въ прошеніи, поданномъ 27 октября 1873 г. Мировому Судьѣ 24 уч. г. С.-Петербурга, объяснилъ, что довѣритель его по словесному договору съ купцомъ Григорьевымъ доставилъ ему въ августѣ мѣсяцѣ 1873 г. съ Плитныхъ Ломокъ своихъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ въ Петербургѣ 33 $^{3}/_{4}$ кубич. саж. бутовой плиты, по существовавшей во время доставки цѣнѣ 44 р. за куб. саж. Такъ какъ Григорьевъ не доплатилъ Михайлову за эту плиту 499 р. 33$^{1}/_{3}$ к., то Шитцъ просилъ взыскать съ отвѣтчика означенную сумму. Въ подтвержденіе цыфры существовавшей во время доставки цѣны плиты истецъ представилъ вѣдомость городской управы. Григорьевъ, не отрицая существованія договора и принятія плиты, возразилъ, что покупалъ плиту по 30 р., хотя Михайловъ требовалъ за нее 39 р., и что онъ съ Михайловымъ расчитался и ничего ему не долженъ. Независимо отъ сего при разборѣ дѣла у Мирового Судьи объ стороны въ доказательство показываемой каждою изъ нихъ цѣны плиты сослались на свидѣтелей. Мировой Судья въ виду сознанія отвѣтчика что Михайловъ требовалъ за плиту по 39 р. саж., присудилъ съ него въ пользу Михайлова 335 р. 50 к. На рѣшеніе Мирового Судьи повѣренные обѣихъ сторонъ подали апелляціон. жалобы. Повѣренный Михайлова ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что оцѣнка плиты была услсвлена такая, какая будетъ во время доставки, и о присужденіи ему затѣмъ всей суммы, означенной въ исковомъ прошеніи; повѣренный же Григорьева въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ: во-1-хъ) что довѣритель его въ подтвержденіе того, что плита покупалась по 30 руб., просилъ Мирового Судью допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, но Мировой Судья оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій, а потому онъ, апелляторъ, просилъ Съѣздъ вызвать тѣхъ свидѣтелей и допросить, и во-2-хъ) что свидѣтели, на которыхъ ссылается Михайловъ въ подтвержденіе его иска, не могутъ, за силою 1742 и 1743 ст. Т. X ч. I, быть приняты, хотя на то и есть согласіе довѣрителя его, Григорьева. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что Михайловъ ищетъ съ Григорьева 499 руб. 33$^{1}/_{3}$ коп. на основаніи состоявшагося между сторонами договора поставки плиты; 2) что въ 1742 ст. Т. X ч. I точно опредѣляются условія означеннаго договора, чего въ данномъ случаѣ не исполнено, и даже самаго договора не представлено, и 3) что спросъ свидѣтелей въ доказательство доставки плиты по 45 руб., а не по 30 руб. за сажень, не можетъ быть допущенъ, такъ какъ цѣна за доставку плиты должна быть, въ силу 1742 ст. X Т. ч. I, опредѣлена въ самомъ договорѣ; посему и на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Михайлову съ Григорьева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію 1737, 1742 ст. Т. X ч. I, 9, 129 и 142 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ договоръ просителя съ Григорьевымъ договоромъ поставки, тогда какъ это былъ договоръ купли продажи, и къ такому признанію Съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній, и 2) по нарушенію 813 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ибо Съѣздъ не допустилъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что цѣна за плиту была условлена та, какая будетъ во время доставки, во-

преки рѣшенію Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 408, въ которомъ сказано, что по договору о поставкѣ поставщикъ обязывается поставить извѣстные предметы или по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, или же по цѣнѣ, какая будетъ существовать на оные во время исполненія обязательства.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ Григорьевъ, не отвергая заключенія имъ съ истцомъ Михайловымъ словеснаго условія на пріобрѣтеніе отъ послѣдняго извѣстнаго количества и качества плиты, утверждалъ только, что плита была пріобрѣтена имъ не по той цѣнѣ, какую нынѣ съ него требуетъ Михайловъ, и въ разъясненіе сего обстоятельства обѣ стороны просили Мирового Судью допросить свидѣтелей. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Григорьева повторилъ ходатайство о допросѣ указанныхъ его довѣрителемъ свидѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ доказывать, что свидѣтели, выставленные противною стороною, въ разъясненіе того же обстоятельства, не могутъ быть допущены въ силу 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ споръ возникъ изъ договора поставки, условія котораго должны быть доказаны письменнымъ актомъ (1772 и 1743 ст. Т. X ч. I). Мировой Съѣздъ призналъ означенный договоръ, между Григорьевымъ и Михайловымъ словесно заключенный, за договоръ подряда, и на этомъ основаніи оставилъ ходатайство обоихъ тяжущихся о допросѣ свидѣтелей безъ удовлетворенія; но въ силу какихъ соображеній Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію и почему онъ призналъ упомянутое объясненіе апеллятора относительно рода договора болѣе правильнымъ, нежели объясненіе истца о томъ, что плита была продана Григорьеву съ доставкою на мѣсто, въ рѣшеніи Съѣзда не указано, вопреки требованію закона, изложеннаго въ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и въ силу котораго рѣшенія Мировыхъ Судей должны заключать въ себѣ соображенія, на коихъ они основаны. Несоблюденіе сего правила представляется въ данномъ случаѣ существеннымъ, потому что Съѣздъ, не приведя соображеній, на коихъ основано его заключеніе о свойствѣ условія Михайлова съ Григорьевымъ, лишилъ тѣмъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить правильность или неправильность кассаціонной жалобы Михайлова на рѣшеніе Съѣзда, такъ какъ возбуждаемый этою жалобою вопросъ о томъ, долженъ-ли означенный договоръ быть отнесенъ къ договорамъ поставки или къ договорамъ купли продажи, не можетъ быть разрѣшенъ безъ обсужденія фактической стороны дѣла и существа онаго, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ входить не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Михайловымъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

278.—1876 года мая 6-го дня. *По прошенію жителя г. Бердичева, Шойлика Вотевицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ, заключеніе давалъ исп. обязан Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Шойликъ Вотевицкій обратился 29 декабря 1872 года къ Мировому Судьѣ 1 участка Хотинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ дворянки Розаліи Свѣнцицкой 140 р. за забранный ею товаръ и въ доказательство своего требованія представилъ два письма отвѣтчицы, изъ которыхъ въ одномъ, отъ 16 февраля 1863 г., она увѣдомляла его о томъ, что слѣдуемые за полученные ею изъ магазина Вотевицкаго матеріалы 140 р. будутъ уплачены въ концѣ мая. Отвѣтчица противъ требованія истца возразила, что расчеты съ нимъ за заборъ изъ его магазина для аптеки Свѣнцицкихъ медикаментовъ съ нимъ окончены и что представленныя письма не могутъ служить доказательствомъ правильности иска, ибо не имѣютъ значенія долгового обязательства. Хотинскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго Свѣнцицкой, Харжевскаго, нашелъ, что письма Свѣнцицкой не могутъ быть признаны такими домашними

документами, которые принадлежатъ къ заемнымъ обязательствамъ, указаннымъ въ 2045 ст. Т. X ч. I, посему таковыя и не могутъ служить доказательствомъ иска Вотевицкаго. На этомъ основаніи и за непредставленіемъ Вотевицкимъ требуемыхъ по закону доказательствъ не представляется надобности требовать отъ отвѣтчицы доказательствъ въ подтвержденіе ея возраженій. Поэтому Съѣздъ въ искѣ Вотевицкому отказалъ. На это рѣшеніе Съѣзда Вотевицкій подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію Съѣздомъ ст. 2015 Т. X ч. I, 81, 250 и 755 Уст. Граждан. Судопр., объясняя: во 1) что Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчицы, Харжевскаго, несмотря на то, что въ довѣренности послѣднему не было предоставлено права приносить подобныя жалобы, и во-2) что законъ не предписываетъ никакой формы для домашнихъ долговыхъ обязательствъ, а потому непризнаніе Съѣздомъ писемъ Свѣнцицкой за доказательство иска просителя лишено законнаго основанія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Вотевицкаго на то, что Мироной Съѣздъ неправильно принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу повѣреннаго Свѣнцицкой, Харжевскаго, такъ какъ въ довѣренности, выданной послѣднему, ему не было предоставлено права на принесеніе апелляціи, не заслуживаетъ уваженія. Изъ представленной къ дѣлу Харжевскимъ довѣренности видно, что онъ былъ уполномоченъ на веденіе у Мирового Судьи дѣла Свѣнцицкой съ Вотевицкимъ „съ выполненіемъ всѣхъ о рядовъ въ мировыхъ учрежденіяхъ и съ правомъ изъявить неудовольствіе на рѣшеніе и принести жалобу Съѣзду“. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по этой довѣренности, тѣмъ самымъ призналъ, что этою довѣренностью было предоставлено повѣренному право на принесеніе и апелляціонной жалобы. Правильность такого толкованія судомъ содержанія довѣренности и установленіе предѣловъ выраженнаго въ ней уполномочія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1873 г. № 537), тѣмъ болѣе, что въ предлежащемъ дѣлѣ, при производствѣ онаго въ Съѣздѣ, со стороны Вотевицкаго не было заявлено о недосточности уполномочія Харжевскаго, а потому сдѣланное просителемъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ указаніе по сему предмету ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1873 г. № 211). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Вотевицкаго на нарушеніе Съѣздомъ 2045 ст. Т. X ч. I и 81 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ отказалъ просителю въ искѣ на томъ единственно основаніи, что представленныя имъ въ подтвержденіе своего исковаго требованія письма Свѣнцицкой не составляютъ, по мнѣнію Съѣзда, требуемыхъ закономъ доказательствъ и не могутъ быть признаны такими домашними актами, которые принадлежатъ къ заемнымъ обязательствамъ, указаннымъ въ 2045 ст. Т. X ч. I. Это заключеніе Съѣзда представляется несогласнымъ съ правилами о доказательствахъ, опредѣленными въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства. Статья 2045 Т. X ч. I, на которой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, устанавляетъ, что подписанные должникомъ счеты за работы или за забранные товары или издѣлія принадлежатъ къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы требованіе о взысканіи долга, возникшее изъ забора товара или издѣлія, основанное не на счетѣ, о коемъ говорится въ стат. 2045 Т. X ч. I, а на какомъ-либо другомъ домашнемъ документѣ, не могло подлежать разсмотрѣнію суда и служить удостовѣреніемъ долга,—напротивъ того, 472 стат. Уст. Гражд. Судопр. въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ указываетъ на счеты, записки и всякія домашнія бумаги, не дѣлая въ этомъ отношеніи исключенія и для частныхъ писемъ (рѣш. 1869 года № 372). Поэтому въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія оставлять безъ обсужденія по существу представленныя истцомъ въ подтвержденія его иска письма отвѣтчицы, послѣднею въ подлинности не оспоренныя, а долженъ былъ опредѣлить ихъ силу и значеніе независимо отъ формальной стороны этихъ документовъ

Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Вотевивицкимъ рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 2045 X Т. I ч. и по нарушенію ст. 472 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ясскій Мировой Съѣздъ (г. Бѣльцы).

279.—1876 года мая 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго Курскаго городского общества, помощника присяжнаго повѣреннаго Михаила Алферова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный по дѣламъ Курскаго городского общества, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Алферовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по дѣлу съ мѣщанами Вязмитиновыми, Солодовниковою, Абрамовымъ и рядовымъ Вязмитиновымъ объ усадебномъ въ г. Курскѣ мѣстѣ, находящемся подъ постройкою питейнаго дома, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 773, 731, 706, 412 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, обжалованное Алферовымъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ по слѣдующимъ существеннымъ нарушеніямъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла Палатою допущеннымъ: во-1 хъ) Палата хотя въ заголовкѣ своего рѣшенія и сказала, что она слушала дѣло по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда 17 го октября 1872 г., но затѣмъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла прописала заочное рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда 11 февраля 1872 года, которое, за подачею отвѣтчикамъ отзыва, было признано судомъ недѣйствительнымъ и послѣ котораго судъ постановилъ рѣшеніе 17-го октября 1872 года. Хотя сіе послѣднее, также заочно состоявшееся, въ окончательномъ выводѣ согласно съ первымъ, но соображенія Окружнаго Суда въ томъ и другомъ не одни и тѣ же; во 2 хъ) отвѣтчикъ, апеллируя на второе заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, доказывалъ, что, несмотря на представленные истцами рѣшеніе магистрата 1852 года и вводный листъ 1860 года, они въ дѣйствительное владѣніе спорнымъ мѣстомъ никогда не вступали и теченіе почти столѣтней давности фактическаго со стороны городскаго общества владѣнія симъ мѣстомъ не прерывалось, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ представилъ разные документы и просилъ Палату, буде по усмотрѣнію ея встрѣтится надобность въ дальнѣйшихъ доказательствахъ по дѣлу, то, на основаніи 412 стат. Уст. Гр. Суд., произвести повѣрку доказательствъ чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе давности владѣнія и дѣйствительности правъ городского общества на спорное мѣсто. Палата нашла, что если по представленной городскимъ обществомъ выкопировкѣ изъ плана 1792 года и признать, что въ этомъ году городское общество дѣйствительно владѣло этою землею, то оно ничѣмъ не доказало, чтобы владѣніе это продолжалось до настоящаго времени и не перешло къ частнымъ лицамъ, но, напротивъ, само опровергаетъ безпрерывное свое владѣніе показаніемъ своимъ о томъ, что оно, будто бы, пріобрѣло это мѣсто по уничтоженіи откуповъ отъ акцизнаго управленія, и представленіемъ къ дѣлу другихъ плановъ 1836 и 1851 гг., по коимъ спорное мѣсто значится уже не за обществомъ. Но относительно ссылки городского общества въ подтвержденіе давности владѣнія спорнымъ мѣстомъ на спросъ окольныхъ людей Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не сдѣлала никакого заключенія, почему она не допускаетъ этого доказательства; тогда какъ, по 412 ст. Уст. Гр. Суд., назначеніе дознанія чрезъ окольныхъ людей при спорѣ о продолжительности поземельнаго владѣнія хотя и зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но сей послѣдній, оставляя безъ удовлетворенія ходатайство тяжущагося о дознаніи чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе продолжительности поземельнаго владѣнія, не въ правѣ обвинить такого тяжущагося въ непредставленіи никакихъ доказательствъ продолжительность владѣнія спорною мѣстностію, ибо до-

знаніе чрезъ окольныхъ людей, по приведенной ст., составляетъ закономъ допускаемое доказательство помянутаго обстоятельства, а слѣдуетъ суду въ такомъ случаѣ указать въ своемъ рѣшеніи, почему оный не признаетъ нужнымъ назначить сказанное дознаніе и почему дознаніе сіе въ данномъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ спорнаго обстоятельства, и въ 3-хъ) въ рѣшеніи Палаты допущено превратное изложеніе поданнаго повѣреннымъ городского общества, Аксентьевымъ, въ Окружный Судъ объясненія, ибо повѣренный городского общества, Авксентьевъ, въ этомъ объясненіи на исковую истцовъ изъяснилъ, что городское общество отъ акцизнаго управленія пріобрѣло зданіе питейнаго дома, состоящее на спорной мѣстности, а не самую мѣстность, какъ Палата изложила въ рѣшеніи своемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что Палата допустила въ дѣлѣ семъ нарушеніе 330, 731 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

280.—1876 года мая 6 дня. *По прошенію повѣреннаго штабъ ротмистра Петра Поль, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Адаменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный штабъ-ротмистра Петра Поль, губернскій секретарь Остроуховъ, предъявилъ 20 ноября 1873 года въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Аристарху и Николаю Коноваловымъ о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на половину земли при дер. Новинькой и Пушкаревкѣ, утвержденную въ охранительномъ порядкѣ за помянутыми Коноваловыми по наслѣдству послѣ смерти Ивана Яковлева, объясняя при этомъ, что какъ мать Коноваловыхъ, Прасковья (сестра умершаго Ивана Яковлева, послѣ котораго Поль утвержденъ въ правахъ наслѣдства въ равной долѣ съ Коноваловыми), особою записью отреклась за себя и наслѣдниковъ отъ участія въ дальнѣйшемъ послѣ отца наслѣдствѣ, къ которому принадлежитъ и означенная земля, то сія послѣдняя должна вся, а не въ половинной части, принадлежать Полю. По отказѣ Окружнымъ Судомъ въ искѣ, повѣренный истца, Поль, подалъ въ Одесскую Судебную Палату апелляцію, по разсмотрѣніи которой Палата нашла, что по точному содержанію мировой записи съ братьями Иваномъ и Семеномъ Яковлевыми, совершонной 18-го декабря 1836 года, сестра ихъ, Прасковья Коновалова, отреклась за себя и за свое потомство отъ всякихъ претензій по наслѣдству собственно послѣ ихъ отца, Ѳеодора Яковлева, но не отъ того наслѣдства, которое могло для нея или ея потомства открыться послѣ одного изъ ея братьевъ, о которомъ производится настоящій споръ. Независимо отъ сего, если бы она и отреклась за себя и потомство свое отъ такого неоткрывшагося еще во время отреченія наслѣдства, то подобное отреченіе не могло бы по закону имѣть силы, въ виду ст. 1254 и 1266 X Т. ч. I, какъ имѣющее предметомъ распоряженіе имуществомъ, еще отрекшемуся не принадлежащимъ, ибо наслѣдство и право на оное открываются лишь со смертью наслѣдодателя. Посему Палата, признавая правильнымъ соображенія Окружнаго Суда, по коимъ отказано въ искѣ Поль по настоящему дѣлу, опредѣлила: въ семъ отношеніи рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный штабъ ротмистра Поль, присяжный повѣренный Адаменко, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, какъ постановленнсе съ нарушеніемъ 1265—1268 и 1254 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаторъ нарушеніе приведенныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ, что а) Палата признала Коноваловыхъ имѣющими право наслѣдовать тѣмъ же имуществомъ, отъ котораго мать ихъ отреклась, и б) Палата считаетъ отреченіе отъ наслѣд-

ства распоряженіемъ имуществомъ, тогда какъ отреченіе по закону вовсе не имѣетъ въ себѣ признаковъ распоряженія, ибо сіе послѣднее предполагаетъ принятіе наслѣдства, не принявъ же наслѣдства, т.-е. отрекшись отъ онаго, нельзя и распоряжаться имъ. По возраженія эти кассатора не могутъ быть признаны уважительными. Палата признала, что Прасковья Коновалова, по смыслу мировой записи 1836 года, отреклась отъ наслѣдства, открывшагося послѣ отца ея Ѳеодора Яковлева, а не отъ того наслѣдства, которое могло для нея или ея потомства открыться послѣ одного изъ ея братьевъ и о которомъ идетъ настоящее дѣло, и, слѣдовательно, Палата признала сыновей Коноваловыхъ имѣющими право не на то имущество, отъ котораго мать ихъ въ 1836 году отреклась, а на другое, на которое наслѣдственныя права ея въ то время еще не открылись. То обстоятельство, что имущество, которое нынѣ осталось послѣ Ивана Яковлева, принадлежитъ, какъ объясняетъ кассаторъ, всецѣло къ составу оставшагося послѣ Ѳеодора Яковлева наслѣдства, т.-е. того, отъ котораго Прасковья Коновалова отреклась въ 1836 году, нисколько не измѣняетъ правильности вышеприведеннаго соображенія Палаты, ибо наслѣдственныя права на имущество зависятъ не отъ состава онаго, а отъ тѣхъ отношеній, въ коихъ находится умершій собственникъ къ наслѣдникамъ. Прасковья Коновалова, какъ дочь Ѳеодора Яковлева, имѣла извѣстныя права на оставшееся послѣ него имущество и отъ этихъ-то правъ она отказалась по записи 1836 года; въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь о наслѣдствѣ послѣ Ивана Яковлева, брата Прасковьи Коноваловой; наслѣдство это открылось послѣ отреченія Коноваловой, а права на оное Прасковьи Коноваловой совершенно различны отъ тѣхъ, отъ коихъ она отреклась. Посему Палата ни въ чемъ не нарушила законовъ объ отреченіи отъ наслѣдства, признавъ, что отреченіе Прасковьи Коноваловой по записи 1836 года отъ наслѣдства послѣ отца нисколько не касается наслѣдства, открывшагося впослѣдствіи послѣ брата ея. Равнымъ образомъ не нарушила Палата и 1254 ст. Х. Т. ч. I, признавъ, что отреченіе Коноваловой отъ наслѣдства, не открывшагося во время отреченія, недѣйствительно, потому что это было бы распоряженіе имуществомъ, еще отрекшемуся не принадлежащимъ, ибо отреченіе отъ права предполагаетъ, что право это принадлежитъ отрекающемуся, а право на наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ лишь съ кончины владѣльца, и, слѣдовательно, отрекаться отъ правъ на наслѣдство могутъ только съ момента открытія наслѣдства, и притомъ лишь тѣ лица, которымъ тѣ права принадлежатъ, и если въ 1002 ст. Т. Х ч. I содержится изъятіе изъ сего правила, то правило это именно въ законѣ установлено въ отношеніи выдѣла дочерей по случаю замужства. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Адаменка незаслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

281.—1876 года мая 6-го дня. *По прошенію вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣры Чарыковой объ отмѣнѣ опредѣленія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опредѣленіемъ Понзенскаго Мирового Съѣзда отъ 16-го февраля 1874 года было постановлено взыскать съ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣры Чарыковой въ пользу священника Алексѣя Макарова 25 ульевъ съ пчелами или стоимость ихъ 250 руб., о чемъ Макарову выданъ былъ исполнительный листъ. Затѣмъ въ ноябрѣ 1874 года взыскатель Макаровъ обратился къ предсѣдателю Мирового Съѣзда съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему взыскать съ Чарыковой 250 руб., вмѣсто ульевъ съ пчелами, и Съѣздъ, разсмотрѣвъ это ходатайство въ распорядительномъ засѣданіи и найдя, что рѣшеніемъ 16-го февраля 1874 года, изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ, способъ взысканія съ Чарыковой не поставленъ въ зависимость отъ какихъ либо обстоятельствъ, а предоставленъ усмотрѣнію самого

взыскателя, опредѣлилъ, согласно ст. 935, 937 и 964 Уст. Гр. Суд, предложить судебному приставу приступить ко взысканію съ Чарыковой присужденныхъ съ нея денегъ. На это постановленіе Чарыкова приноситъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что Съѣздомъ нарушены ст. 933 и 935 Уст. Гр. Суд., по коимъ избраніе того или другого способа исполненія рѣшенія предоставлено взыскателю, между тѣмъ какъ Съѣздъ, по просьбѣ Макарова, самъ указалъ приставу способъ исполненія рѣшенія, и 2) что Съѣздъ, принявъ просьбу Макарова, обязанъ былъ, согласно ст. 966 Уст. Гр. Суд., вызвать ее, Чарыкову, въ Судъ и выслушать ея объясненія; но Съѣздъ этого не исполнилъ и тѣмъ лишилъ ее права судебной защиты.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ ходатайство взыскателя Макарова объ указаніи судебному приставу способа исполненія рѣшенія разсмотрѣлъ въ засѣданіи распорядительномъ, въ прямое нарушеніе ст. 151 Учр. Суд. Уст., по которой въ числѣ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, не значатся вопросы, возникающіе при исполненіи рѣшеній. Засимъ Съѣздъ, въ виду ходатайства Макарова о разъясненіи приставу способа приведенія въ исполненіе рѣшенія Съѣзда, обязанъ былъ, по точному и буквальному смыслу ст. 966 Уст. Гр. Суд, прошеніе Макарова установленнымъ порядкомъ сообщить противной сторонѣ и выслушать ея объясненія, если бы она явилась къ назначенному для того сроку; но Съѣздомъ этотъ указанный въ законѣ порядокъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 151 Учр. Суд. Уст. и ст. 966 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Пензенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ.

282.—1876 года марта 18-го и мая 6 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Баратовки, отставного писаря Іова Григораша, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По деревнѣ Баратовкѣ, Херсонскаго уѣзда, владѣнія помѣщиковъ Гербелей составлена была безъ участія крестьянъ уставная грамота, въ которой указный размѣръ надѣла на все крестьянское общество (156 душъ) опредѣленъ былъ въ количествѣ 858 десятинъ съ означеніемъ границъ этого надѣла. Эта уставная грамота введена въ дѣйствіе кандидатомъ мирового посредника Шаблевичемъ 1 го апрѣля 1862 года. Крестьяне Баратовскаго сельскаго общества не захотѣли получить въ даръ безвозмездно четвертой части надѣла, а изъявили желаніе, не переходя на оброкъ, выкупить ихъ надѣлъ при содѣйствіи правительства, почему и заключили 1-го сентября 1862 года съ помѣщикомъ Гербелемъ выкупной договоръ въ томъ: во-1-хъ) что Гербель обязался продать въ вѣчное, потомственное владѣніе крестьянамъ Баратовскаго сельскаго общества весь полный надѣлъ со всею усадебною осѣдлостью, по уставной грамотѣ обозначенный въ количествѣ 858 десятинъ удобной земли. Земля, пріобрѣтаемая крестьянами, находится въ одной окружной межѣ, начиная отъ рѣки Ингула по генеральной межѣ помѣщика Булацеля на протяженіи 3900 саж., гдѣ поворачиваетъ влѣво подъ угломъ 87°, идетъ по генеральной же межѣ Баратовской дачи смежно съ землею помѣщика Мазаракія на протяженіи 747 саж., образуя восточную границу, поворотивъ вторично влѣво подъ угломъ 88°, идетъ по сему направленію на 3210 саж., образовавъ при поворотѣ изгибъ въ 159°, протягивается еще на 230 саж., образуетъ обѣими сими линіями сѣверную границу, отъ этого мѣста поворачиваетъ опять влѣво подъ угломъ 93°, идетъ на 176 саж. до рѣки Ингула, по теченію оной до самой господской усадьбы и этой линіей образуетъ западную границу. За всю вышеозначенную землю со всѣми угодьями годового оброка причитается 1404 руб., по капитализаціи

котораго выкупная сумма составитъ 23,400 руб., изъ коей причитается выкупной ссуды 18,720 руб., а остальные 4680 руб., слѣдуемые отъ крестьянъ дополнительнымъ платежемъ за пріобрѣтаемую землю, Николай Гербель, желая помочь имъ въ пріобрѣтеніи покупкою ихъ надѣла, даритъ имъ сей дополнительный платежъ, а получить долженъ только слѣдуемые отъ правительства 18,720 руб., за вычетомъ долга приказу общественнаго призрѣнія; во-2 хъ) крестьяне же обязались за всю выкупаемую ими землю, въ количествѣ 858 десят. со всею усадебною осѣдлостію, исправно выплачивать какъ капиталъ выкупной ссуды 18,720 руб., такъ и проценты, согласно Высочайше утвержденному Положенію, по 1123 руб. 20 коп. въ годъ въ установленные сроки. Главною выкупное учрежденіе разрѣшило 31 октября 1863 года по этому договору означенную въ немъ ссуду, и 31 го марта 1864 года была выдана крестьянскому обществу изъ Херсонской Гражданской Палаты данная, въ которой выкупленная земля показана была въ количествѣ 858 десят. въ тѣхъ же границахъ, которыя были означены въ уставной грамотѣ и въ выкупномъ договорѣ. Послѣ того, а именно 18 января 1873 г., писарь Іовъ Григорашъ, по довѣренности общества крестьянъ-собственниковъ дер. Баратовки, предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ поручика Николая Гербеля, объясняя, что при обработкѣ выкупленной обществомъ земли оно мало по малу убѣдилось, что не владѣетъ полнымъ количествомъ земли, означенной въ данной, вслѣдствіе чего общество пригласило частнаго землемѣра, и по произведенной имъ 13 го мая 1872 г. повѣркѣ оказалось, что въ пользованіи общества находится всего 800 десят. 2326 саж. и что такимъ образомъ до полнаго надѣла, 858 десят., за которыя общество вноситъ правительству платежи, недостаетъ 57 десят. 74 саж. Поэтому Григорашъ просилъ означенныя 57 дес. 74 саж. отрѣзать отъ земли Гербеля, предоставивъ обществу право отыскивать убытки отъ непользованія недостающею землею. Цѣну иска истецъ объявилъ въ 172 р., но отвѣтчикъ опредѣлилъ оную въ 5000 руб., и эта послѣдняя сумма была признана какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою цѣною настоящаго иска. Противъ требованія Баратовскаго сельскаго общества повѣренный Гербеля возразилъ, что уставная грамота была составлена согласно 36 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, повѣрена мировымъ посредникомъ и введена была въ дѣйствіе; при этой повѣркѣ со стороны крестьянъ не было сдѣлано никакихъ возраженій относительно количества земли, въ точно опредѣленныхъ границахъ указанной, и они на дѣйствія посредника жалобы не приносили. Равнымъ образомъ и выкупной договоръ составленъ и подписанъ уполномоченными отъ крестьянъ добровольно, а договоръ этотъ послужилъ основаніемъ при составленіи данной, слѣдовательно, границы надѣла внесены въ данную не произвольно, а по обоюдному соглашенію Гербеля и крестьянъ. Представленный же Григорашемъ планъ, какъ составленный частнымъ землемѣромъ, не имѣетъ значенія при существованіи формальнаго плана, представленнаго при уставной грамотѣ и выкупномъ договорѣ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Повѣренный истцовъ, опровергая эти возраженія отвѣтчика, объяснилъ, что довѣрители его формальнаго плана не получили, а потому не могли знать, дѣйствительно ли въ указанныхъ въ документахъ границахъ заключается 858 десят. земли. Въ этомъ отношеніи по дѣлу выяснилось, что плана при дѣлѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія нѣтъ, такъ какъ онъ былъ отосланъ къ мировому посреднику для передачи обществу дер. Баратовки; затѣмъ Григорашъ представилъ въ Окружный Судъ планъ, никѣмъ не подписанный, добавивъ, что это и есть тотъ планъ, который былъ переданъ обществу подъ расписку старшины. Между тѣмъ, по распоряженію Окружнаго Суда, при членѣ суда было произведено установленнымъ порядкомъ измѣреніе крестьянскаго надѣла дер. Баратовки, и оказалось, что надѣлъ этотъ заключаетъ въ себѣ 800 десят. 2130 саж. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Окружный Судъ призналъ, что искъ общества крестьянъ, какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: во 1 хъ) изъять изъ владѣнія Гербеля въ пользу истцовъ 57 десятинъ 74 саж., числящейся при дер. Баратовкѣ, и во 2 хъ) предоставить обществу крестьянъ отыскивать съ Гербеля исполни-

тельнымъ порядкомъ убытки, понесенные имъ отъ невладѣнія означенною землею съ 31 марта 1864 года, исключая доходовъ, полученныхъ Гербелемъ за ту землю, какъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ, по 12 февраля 1873 года. На это рѣшеніе со стороны Гербеля была принесена апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ, между прочимъ, доказывалъ: во 1-хъ) что искъ крестьянъ неподсуденъ судебнымъ мѣстамъ, а подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и во 2-хъ) что требованіе крестьянъ къ Гербелю не относится, такъ какъ не имъ нарушены поземельныя права крестьянъ, а назначеннымъ отъ подлежащаго учрежденія землемѣромъ, допустившимъ ошибку въ сдѣланныхъ имъ измѣреніяхъ, а потому просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ засѣданіи же Судебной Палаты повѣренный Гербеля заявилъ, что общество крестьянъ пропустило давность на предъявленіе настоящаго иска, считая съ 1-го сентября 1862 года, т.-е. со времени введенія уставной грамоты. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный истцовъ утверждалъ, что уставная грамота составлена самимъ Гербелемъ въ то время, когда онъ былъ мировымъ посредникомъ, что измѣреніе земли не было имъ повѣрено инструментальною съемкою чрезъ землемѣра, назначеннаго отъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, и и что изъ дѣла того присутствія не видно, чтобы землемѣръ былъ назначенъ. Посему Григорашъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, присудивъ его довѣрителямъ доходы, полученные Гербелемъ во время неправильнаго владѣнія спорною землею. Одесская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, признала, что настоящій искъ крестьянъ дер. Баратовки подсуденъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; что предъявленный со стороны отвѣтчика въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ отводъ не подлежитъ разсмотрѣнію за силою ст. 571, 574 и 575 Устава Гражданскаго Судопроизв., что общество крестьянъ давности на предъявленіе иска не пропустило и что вслѣдствіе помѣщенія повѣреннымъ Гербеля въ апелляціи заявленія о неправильности рѣшенія Окружнаго Суда не только по нарушенію предѣловъ вѣдомства, но и въ другихъ отношеніяхъ и ходатайства объ отмѣнѣ того рѣшенія представляется необходимымъ войти въ разсмотрѣніе существа дѣла. По существу же дѣла Судебная Палата нашла, что искъ общества крестьянъ д. Баратовки неоснователенъ, потому что при существованіи ст. 95, 96, 104, 108, 112, 156 Пол. о вык., ст. 71, 73, 75 и 77 правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, а также ст. 126 Полож. объ учр. по крест. дѣламъ означенное общество, получившее уже данную на основаніи выкупного договора, согласнаго съ уставною грамотою, не имѣетъ права отвергать данную и составленный по оной вводный листъ тѣмъ, что указанныя въ нихъ границы выкупленной земли, согласныя съ границами, означенными въ уставной грамотѣ, не содержатъ въ себѣ всего количества выкупной земли, а если и допустить противное, то все таки можетъ требовать отъ помѣщика никакъ не недостающей земли, а развѣ только возмещенія той суммы, которую оно обязано платить правительству для погашенія выданной ссуды, тѣмъ болѣе, что земли оказывается въ недостаткѣ гораздо менѣе десяти процентовъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата въ искѣ, предъявленномъ обществомъ крестьянъ деревни Баратовки къ поручику Гербелю, отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ крестьянскаго общества, Григорашемъ, кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ. во-1-хъ) что довѣрители его не опровергали ни данной, ни вводнаго листа на пріобрѣтенныя отъ Гербеля 858 десятинъ земли, и самъ Гербель, не отвергая правъ общества на 858 дес., доказывалъ неправильность иска и рѣшенія Окружнаго Суда пропускомъ крестьянами давности на предъявленіе иска и срока, опредѣленнаго 91 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ. Между тѣмъ, Судебная Палата, признавъ, что давность не пропущена, вошла въ сужденіе существа дѣла, т.-е. о такомъ предметѣ, о которомъ не предъявлено требованія сторонами, и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд.; во-2) что изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты законовъ она вывела заключеніе, что довѣрители просителя могутъ требовать отъ помѣщика не недостающей земли, а только той суммы, какую обязаны заплатить правительству для погашенія ссуды. Но такого права не содержатъ въ

себѣ означенныя статьи закона, а, напротивъ, 112 ст. Пол. о вык. установлено, что окончательное отдѣленіе пріобрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьей земли, если такое отдѣленіе не послѣдовало до выкупа, производится на основаніи общихъ узаконеній. А такъ какъ въ данномъ случаѣ участокъ земли формальнымъ порядкомъ не отмежеванъ, то посему общество деревни Баратовки, какъ въ силу приведенной статьи, такъ и ст. 24 Общ. Пол. о кр.. ст. 156 Пол. о вык. и ст. 691 и 693 Т. X I ч, имѣетъ право отыскивать свою собственность изъ неправильнаго владѣнія Гербеля 57 дес. 74 с. земли, которую оно недополучило въ свое владѣніе чрезъ одностороннее частное вымежеваніе Гербелемъ изъ своей дачи проданнаго участка, тѣмъ болѣе, что крестьяне, по 1 п. 35 и 1 п. 36 ст. Пол. о вык., помимо ихъ согласія, не должны быть лишены того количества земли, которое имъ слѣдуетъ по Положенію, т.-е. 858 десятинъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что Судебная Палата, войдя въ обсужденіе не только вопроса о давности, но и самаго существа дѣла, постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ не было предъявлено требованія сторонами, и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., неосновательно, ибо изъ дѣла видно, что апелляторъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда во всѣхъ его частяхъ; слѣдовательно, Судебная Палата обязана была войти въ обсужденіе правильности сего рѣшенія во всемъ его объемѣ и съ своей стороны постановить рѣшеніе по всѣмъ предметамъ спора. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе просителя противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты по существу дѣла. Изъ обстоятельствъ онаго и изъ представленныхъ тяжущимися документовъ видно, что границы отведенной крестьянамъ с. Баратовки въ надѣлъ земли были въ точности опредѣлены какъ въ уставной грамотѣ, такъ и въ выкупномъ договорѣ 1862 года, и означены въ выданной крестьянамъ въ 1864 г. данной. Поэтому, согласившись получить въ надѣлъ землю въ границахъ, указанныхъ въ упомянутыхъ актахъ, добровольно совершонныхъ, и вступивъ въ пользованіе оною безъ всякихъ возраженій, крестьянское общество не въ правѣ уже было въ 1873 г. возбуждать споръ о недостаточности отведеннаго имъ надѣла, тѣмъ болѣе, что, на основаніи ст. 71 правилъ о порядкѣ приведеній въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ предоставлено право въ теченіе шести лѣтъ по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты просить Уѣздный Мировой Съѣздъ о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ крестьяне баратовскаго общества съ такимъ ходатайствомъ въ учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ своевременно не входили, а потому Судебная Палата не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ, оставивъ домогательство истцовъ о прирѣзкѣ имъ земли отъ бывшаго ихъ помѣщика безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ дер. Баратовки, Григораша, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

283.—1876 г. апрѣля 14 и мая 6 чис. *По прошенію однодворца Ивана Слободовскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Каменецъ Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Николай Лупулъ, по довѣренности землевладѣльца Семена Паращева, предъявилъ 8 января 1875 года у Мирового Судьи Каменецкаго округа искъ о взысканіи съ однодворца Ивана Слободовскаго 220 р. съ процентами по заемному обязательству отъ 10 октября 1864 года. Иска этого отвѣтчикъ правильнымъ не призналъ и заявилъ отводъ противъ повѣреннаго Лупула, объясняя, что послѣднему Мировой Съѣздъ отказалъ въ правѣ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и что со времени закона 24-го мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ Лупулъ уже велъ три дѣла. Независимо отъ сего, Слободовскій, возражая по существу иска, предъявилъ къ

Паращеву встрѣчный искъ въ суммѣ 850 рублей. Мировой Судья по частному опредѣленію, состоявшемуся 6 го февраля 1875 года, призналъ, что отводъ, предъявленный отвѣтчикомъ противъ Лупула, какъ бездоказательный, не заслуживаетъ уваженія и что встрѣчный искъ Слободовскаго не имѣетъ связи съ первоначальнымъ искомъ Паращева, а потому опредѣлилъ: впредь до вступленія этого опредѣленія въ законную силу производство дѣла пріостановить. На это опредѣленіе Слободовскій принесъ Каменецкому Мировому Съѣзду частную жалобу, но Съѣздъ оставилъ оную, за силою 39 и 573 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Слободовскій принесъ въ Съѣздъ на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента частную жалобу, которая сперва была оставлена Съѣздомъ безъ движенія, а затѣмъ жалоба эта въ двухъ экземплярахъ представлена Съѣздомъ въ Сенатъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, при рапортѣ отъ 26 января 1867 года, причемъ Съѣздъ доноситъ, что 10 р. залога Слободовскимъ въ Съѣздъ представлены. Въ означенной жалобѣ Слободовскій излагаетъ: во 1) что самое производство дѣла по иску Паращева должно быть прекращено, какъ возбужденное чиновникомъ Лупуломъ, не имѣющимъ права на подобное дѣйствіе въ судахъ, и во 2 хъ) что, независимо отъ сего, дѣло это не подлежитъ разбору мировыхъ судебныхъ учрежденій при существованіи предъявленнаго просителемъ встрѣчнаго иска. Поэтому, представляя копію къ закладной записи, коею опредѣленъ способъ уплаты занятыхъ у Паращева 220 р., Слободовскій проситъ Сенатъ уничтожить опредѣленіе Съѣзда, какъ нарушающее ст. 39 Уст. Гр. Судопр. и всякія другія статьи не только Устава, но и цѣлаго свода законовъ, воспрещающія мировымъ судьямъ дѣлать между тяжущимися выборъ и лишать кого бы то ни было дарованнаго всѣмъ равенства въ судахъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо: во-1 хъ) что въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ могутъ быть приносимы частныя жалобы только на медленность производства дѣлъ, или на отказъ въ принятіи поданной уже во вторую степень суда жалобы, подлежавшей представленію въ Сенатъ, въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и во 2 хъ) что если на частныя опредѣленія судовъ второй степени и могутъ быть приносимы жалобы кассаціонныя, то только въ такихъ случаяхъ, когда этими опредѣленіями разрѣшается окончательно споръ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ оканчивается судебное по возникшему дѣлу производство; но что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы на тѣ частныя опредѣленія, коими разрѣшается лишь какой-либо частный вопросъ, изъ дѣла возникшій, и когда за таковымъ опредѣленіемъ должно послѣдовать и въ томъ же судѣ и потому же самому дѣлу рѣшеніе по существу спора (сборн. рѣшен. 1872 г. № 1137; 1873 г. № 546). Въ предлежащемъ случаѣ обсужденію Мирового Судьи подлежалъ искъ Паращева о взысканіи съ Слободовскаго 220 руб. съ процентами. Отвѣтчикъ предъявилъ отводъ противъ права повѣреннаго истца Лупула на веденіе этого дѣла, но Мировой Судья предварительно разрѣшенія иска Паращева по существу частнымъ опредѣленіемъ призналъ означенный отводъ незаслуживающимъ уваженія, и это опредѣленіе было въ частномъ же порядкѣ производства утверждено Съѣздомъ. За разрѣшеніемъ, такимъ образомъ, частнаго, возникшаго изъ дѣла вопроса объ отводѣ повѣреннаго, должно послѣдовать у того же Мирового Судьи по иску Паращева судебное рѣшеніе по существу того иска, и дѣло можетъ впослѣдствіи дойти до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, причемъ въ этомъ порядкѣ можетъ быть обжаловано и упомянутое частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, коимъ означенный отводъ Слободовскаго оставленъ безъ уваженія. Хотя, независимо отъ сего, Слободовскій въ жалобѣ своей Сенату объясняетъ, что искъ Паращева не подлежалъ принятію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и въ виду связи онаго съ предъявленнымъ имъ встрѣчнымъ искомъ къ Паращеву на сумму, превышающую подсудность мировыхъ судей, но и это объясненіе не могло служить для просителя поводомъ къ принесенію просьбы объ отмѣнѣ частнаго по сему предмету опредѣленія Съѣзда, ибо

правильность постановленій суда о томъ, имѣетъ ли встрѣчный искъ связь съ первоначальнымъ и вытекаютъ ли оба эти иска изъ одного основанія, касаясь внутренней стороны дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціономъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Слободовскаго объ отмѣнѣ имъ частнаго опредѣленія Мирового Съѣзда оставить безъ разсмотрѣнія.

284.—1876 года мая 7 дня. *По прошенію купца Василія Демидова объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 1 го участка Вязниковскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Василія Березина въ поврежденіи галандрейной машины на заводѣ купца Демидова, съ допросомъ трехъ экспертовъ и двухъ свидѣтелей, постановилъ: не подвергая Березина уголовному наказанію, признать его виновнымъ въ небрежномъ исполненіи принятыхъ на себя работъ, а потому обязаннымъ уплатить Демидову убытки въ количествѣ 120 рублей. Приговоръ этотъ былъ отмѣненъ 3 мая 1873 года Вязниковскимъ Мировымъ Съѣздомъ, признавшимъ, что въ ономъ допущено смѣшеніе исковъ уголовнаго съ гражданскимъ. Представивъ копію съ такового постановленія Съѣзда, Демидовъ предъявилъ къ Березину искъ въ гражданскомъ порядкѣ объ убыткахъ въ 120 руб. Разсмотрѣвъ въ таковомъ видѣ искъ этотъ по апелляціи Березина на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, присудившаго Демидову просимое взысканіе, Вязниковскій Мировой Съѣздъ 3 августа 1874 года нашелъ, что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а хотя приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда 3 мая 1873 г. обстоятельства и указываютъ на виновность мѣщанина Березина въ поломкѣ машины, а слѣдовательно, и на гражданскую отвѣтственность его въ этомъ дѣлѣ, но какъ копія съ означеннаго рѣшенія Съѣзда не составляетъ письменнаго доказательства, потому что рѣшеніе Судьи по этому дѣлу отмѣнено Съѣздомъ со всѣми его послѣдствіями, а объясненныя въ немъ показанія экспертовъ и свидѣтелей не провѣрены ни у Мирового Судьи при гражданскомъ разбирательствѣ, ни на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, то искъ купца Демидова, за неимѣніемъ въ виду другихъ доказательствъ, и не можетъ быть признанъ доказаннымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ Демидову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда купецъ Демидовъ, указывая на нарушеніе 30 ст. Уст. Угол. Суд. и 7, 81, 129, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что и при невиновности Березина онъ имѣлъ право искать съ него въ гражданскомъ порядкѣ убытки; что убытки эти доказаны показаніями спрошенныхъ въ законномъ порядкѣ, при уголовномъ производствѣ экспертовъ и свидѣтелей; что если Судья счелъ и излишнимъ предопрашивать ихъ при гражданскомъ производствѣ, то ему, просителю, не къ чему было настаивать о передопросѣ; если же Съѣздъ нашелъ въ этомъ со стороны Судьи упущеніе, то самъ могъ таковое исправить; что Съѣздъ не истребовалъ отъ Березина опроверженій противъ доказательствъ его, Демидова, и, наконецъ, не разсмотрѣлъ представленнаго имъ, просителемъ, счета механическаго заведенія Гапперъ, чинившаго поврежденную машину.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 928 ст. Уст. Уг. Суд. дѣло, по которому приговоръ отмѣненъ, обращается къ новому производству съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассаціи. По 810 статьѣ Уст. Гр. Суд., если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ кассаціи рѣшенія. Такимъ образомъ, и въ уголовномъ и въ гражданскомъ дѣлѣ, въ случаѣ отмѣны приговора или рѣшенія, дѣйствія суда, не признанныя нарушающими законъ, остаются неотмѣненными и не лишаются безусловно законной силы, а слѣдовательно, не могутъ быть отвергаемы безъ разсмотрѣнія и добытыя

сими дѣйствіями доказательства, почему, если при отмѣнѣ приговора или рѣшенія не усмотрѣно неправильностей въ допросѣ экспертовъ или свидѣтелей, то таковой допросъ остается неотмѣненнымъ, и данныя экспертами или свидѣтелями показанія также не должны быть отвергаемы безъ надлежащаго разсмотрѣнія ихъ силы и значенія. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что при отмѣнѣ постановленія Мирового Судьи по дѣлу Березина, по смѣшенію въ оном уголовнаго приговора съ гражданскимъ рѣшеніемъ, Съѣздъ не призналъ неправильными дѣйствій Судьи по допросу экспертовъ и свидѣтелей, и потому данныя ими показанія остались законными по дѣлу сему доказательствами, но Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла въ одномъ уже гражданскомъ порядкѣ не призналъ этихъ показаній за доказательства, потому что они изложены въ копіи съ отмѣненнаго рѣшенія и при новомъ гражданскомъ разбирательствѣ не провѣрены, и тѣмъ, лишивъ означенныя доказательства принадлежащаго имъ по закону значенія, нарушилъ вышеприведенные законы. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что указаніе смотрителя на неразсмотрѣніе Съѣздомъ счета завода Гаппера не подтверждается производствомъ, изъ коего о представленіи со стороны просителя того счета ничего не видно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное купцомъ Демидовымъ рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Березинымъ, по нарушенію 928 ст. Уст. Угол. Судопр. и 810 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

285.—1876 г. мая 7-го дня. *По прошенію крестьянина Тимоѳея Потапова объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 6 участка Чериковскаго округа отказалъ крестьянину Тимоѳею Потапову въ искѣ за кузнечныя работы 143 р. 18 к., предъявленномъ къ помѣщику Александру Голынскому по неподписанной симъ послѣднимъ расчетной книжкѣ. Въ апелляціи Потаповъ сослался на двухъ поименованныхъ въ оной свидѣтелей въ доказательство того, что расчетная книжка ведена самимъ Голынскимъ или его экономіею. Чериковскій Мировой Съѣздъ 4 іюля 1874 г. оставилъ апелляцію эту безъ послѣдствій, принявъ къ тому въ основаніе, что истецъ Мирового Судью о допросѣ свидѣтелей не просилъ и что допущеніе оныхъ не представлается нужнымъ, такъ какъ въ апелляціи онъ ссылается на свидѣтелей въ доказательство того, что работалъ для Голынскаго, а отвѣтчикъ этого событія не отрицаетъ. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ крестьянинъ Тимоѳей Потаповъ указываетъ на нарушеніе 81, 129, 3 п. 143 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 и 2046 ст. Т. X ч I отказомъ ему въ допросѣ свидѣтелей, которые были выставлены въ доказательство факта не производства имъ работъ, а веденія и выдачи расчетной книжки самимъ Голынскимъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что фактъ веденія инымъ или другимъ лицомъ расчетной книжки, какъ обстоятельство сопровождавшее составленіе и выдачу этой книжки и посему могущее быть извѣстнымъ находившимся при томъ свидѣтелямъ, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и, слѣдовательно, крестьянинъ Потаповъ имѣлъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., право просить о допросѣ свидѣтелей въ доказательство веденія представленной имъ расчетной книжки помѣщикомъ Голынскимъ или экономіею. Мировой же Съѣздъ, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей подъ предлогомъ, будто они выставлены въ доказательство того, что Потаповъ работалъ для Голынскаго, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; независимо отъ сего, Съѣздъ нарушилъ и 163 статью того же Устава принятіемъ за основаніе къ означенному отказу еще того обстоятельства, что Потаповъ не просилъ Мирового Судью о допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ впослѣдствіи въ апелляціи, тогда какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, дозволяется въ апелляціи предъявленіе новыхъ доказательствъ, въ томъ чи-

слѣ и новыхъ свидѣтелей, такъ какъ 163 ст. Уст. Гр. Судопр. запрещаетъ предъявленіе въ апелляціи не новыхъ доказательствъ, а единственно новыхъ требованій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное крестьяниномъ Тимоѳеемъ Потаповымъ рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 163 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Могилевскій (губ.) Мировой Съѣздъ.

286.—1876 г. мая 7 дня. *По прошенію купца Морджеля Кагана объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Ельскій выдалъ купцу Кагану расписку въ томъ, что продалъ ему картофель по цѣнѣ, какая будетъ существовать, съ тѣмъ, что если условіе о продажѣ не состоится, то Каганъ получитъ обратно данные имъ въ задатокъ 100 руб. Въ искѣ по этой распискѣ 100 руб. задатка и 15 рубл. судебныхъ издержекъ Волковыскій Мировой Съѣздъ 24 го января 1874 года отказалъ Кагану, признавъ его пропустившимъ установленный закономъ на предъявленіе исковъ по задаточнымъ распискамъ шестинедѣльный срокъ. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ купецъ Каганъ указываетъ на нарушеніе 570, 1528, 1536, 1539, 1685, 1686, 1687 и 1689 ст. Т. X ч. I, объясняя, что шестинедѣльный срокъ установленъ при запродажѣ только недвижимыхъ имѣній, и что отвѣтчикъ не возбуждалъ вовсе вопроса о пропускѣ имъ такового срока. Въ объясненіи на эту жалобу помѣщикъ Ельскій проситъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) какъ разъяснено рѣшеніями его 1869 года № 1127 и 1873 года № 258, опредѣленный 1687 ст. Т. X ч. I шестинедѣльный на начатіе исковъ по задаточнымъ распискамъ срокъ установленъ исключительно для задаточныхъ расписокъ, выдаваемыхъ при сдѣлкахъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній, и на задаточныя расписки при всякихъ другихъ сдѣлкахъ распространяемъ быть не можетъ, а потому Волковыскій Мировой Съѣздъ, распространивъ дѣйствіе сего права на задаточную расписку, выданную Кагану Ельскимъ при сдѣлкѣ о движимости, нарушилъ 1687 ст. Т. X ч. I, и 2) какъ разъяснено рѣшеніемъ Сената 20 го марта 1874 года по дѣлу Половинкиной, означенный шестинедѣльный срокъ есть срокъ давностный, а не процессуальный, вслѣдствіе чего, согласно 132 ст. Уст. Гражд. Судопр., вопросъ о пропускѣ онаго не можетъ быть возбуждаемомъ судомъ безъ указанія тяжущагося, а потому Съѣздъ, если бы и правильно примѣнилъ срокъ этотъ въ настоящемъ дѣлѣ, то во всякомъ случаѣ нарушилъ 132 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что Ельскій на пропускъ Каганомъ этого срока не указывалъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное купцомъ Каганомъ рѣшеніе Волковыскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1687 ст. Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Слонимскій Мировой Съѣздъ.

287.—1876 года мая 11-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника князя Луарсаба Кипіани, за себя и по довѣренности князей Константина, Кайхосра, Александра и Николая Кипіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный совѣтникъ Луарсабъ Отіевъ, штабсъ-капитанъ Николай Левановъ, Кайхосро, Константинъ и Александръ Отіевы, князья Кипіани, 10-го декабря 1871 года обратились къ Кутаисскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснили, что двоюродные братья отцовъ ихъ, покойные князья Манчуаръ и Кацо Кипіани, во время существованія крѣпостного права имѣли

въ Лечхумскомъ уѣздѣ два дыма крестьянъ, изъ нихъ одинъ въ сел. Сурмуши Иваникъ Карсладзе, а другой въ сел. Лайлаши Отія Хецуріани; послѣдній принадлежалъ имъ, князьямъ Кипіани, по приданому отъ матери ихъ, урожденной Чиковани, а первый по покупкѣ. На таковое пріобрѣтеніе крестьянъ этихъ съ ихъ имѣніями означенные выше дяди просителей получили отъ тогдашняго владѣтеля Мингрелiи, кн. Григорія Дадіани, т.-е. прадѣда настоящаго кн. Николая Мингрельскаго, въ 1786 г. письменный документъ, явленный впослѣдствіи къ засвидѣтельствованію въ бывшемъ Имеретинскомъ временномъ правленіи 24 іюня 1822 г подъ № 107. Въ документѣ этомъ владѣтель Мингрелiи, кн. Григорій Дадіани, положительно выразился, что онъ, по праву владѣтеля всей Мингрелiи, Сванетіи и Абхазіи, утвердилъ тѣхъ вышеназванныхъ крестьянъ со всѣми ихъ семействами, движимыми и недвижимыми имѣніями, за князьями Кипіани въ потомственное и безусловное владѣніе ихъ. Изъ показанныхъ выше крестьянъ Карсладзе былъ проданъ въ частныя руки, а Хецуріани оставался въ безспорномъ и исключительномъ владѣніи дядей ихъ до 1837 г., а послѣ бездѣтной кончины ихъ—во владѣніи отцовъ просителей. Но затѣмъ въ 1846 г., когда покойный кн. Давидъ Дадіани вступилъ во всѣ права владѣтеля Мингрелiи, онъ самопроизвольно отобралъ отъ отцовъ просителей крестьянъ Хецуріани и принялъ ихъ въ свою владѣтельскую казну. Вслѣдствіе сего истцы Кипіани, ссылаясь на то, что они по сему дѣлу не пропустили 10 лѣтней давности, установленной уложеніемъ царя Вахтанга, и въ подтвержденіе правъ на крестьянъ Хецуріани, представляя вышеозначенный документъ и, сверхъ того, еще другой документъ о томъ, что Кацо Кипіани соединился по имѣнію съ раздѣльными своими двоюродными братьями Отіемъ и Леваномъ Кипіани, просили о присужденіи имъ отъ кн. Николая Давидовича Мингрельскаго: во 1 хъ, всего недвижимаго имѣнія, состоящаго въ пользованіи временно обязанныхъ крестьянъ Хецуріановыхъ; во 2 хъ) денегъ 225 рубл. сер., полученныхъ кн. Мингрельскимъ въ вознагражденіе за крестьянъ Хецуріановыхъ; въ 3 хъ) дохода, поступившаго съ крестьянъ Хецуріановыхъ въ продолженіе 25 лѣтъ, всего 1000 рубл., и въ 4-хъ) судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе настоящаго дѣла. Разсмотрѣвъ это дѣло, Кутаисскій Окружный Судъ нашелъ искъ Кипіани неосновательнымъ въ виду того: а) что крестьяне Хецуріани отобраны въ казну владѣтельскую бывшимъ владѣтелемъ Мингрелiи Давидомъ Дадіани, распоряженія котораго, какъ бывшаго полнаго властелина страны, не могутъ не имѣть обязательной силы въ предѣлахъ Мингрелiи по дѣламъ прежняго времени, и б) что, независимо отъ этого, Кацо и Мавучаръ Кипіани, какъ видно изъ представленнаго истцами документа, умерли бездѣтно; въ подобныхъ же случаяхъ въ силу существовавшаго въ Мингрелiи обычнаго выморочнаго права, какъ это оказывается изъ смысла 3 и 4 п. п. Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1870 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, владѣтелямъ страны не воспрещалось обращать имѣнія умершаго вотчинника въ свою казну. Поэтому Окружный Судъ опредѣлилъ: истцамъ Луарсабу, Николаю, Кайхосро, Константину и Александру Кипіани въ искѣ отказать, возложивъ на нихъ судебныя по сему дѣлу издержки. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, нашла, что возраженіе повѣреннаго отвѣтчика не можетъ не быть признаннымъ вполнѣ уважительнымъ, такъ какъ, по 4 пункту Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, тѣ имѣнія, которыя до 1867 года были приняты окончательно въ казну владѣтельскую, не подлежатъ уже возвращенію, а сами истцы утверждаютъ, что спорное нынѣ имѣніе отобрано было въ 1846 году. Слѣдовательно, если права истцовъ на спорное нынѣ имѣніе основывались на дѣйствовавшихъ прежде въ Мингрелiи законахъ, то имѣніе это, какъ поступившее во владѣтельскую казну до 1867 года, возвращенію не подлежитъ. Если же признать противное, въ виду того, что они, какъ князья Рачинскіе, а не Мингрельскіе, не были лично подвластны владѣтелю Мингрелiи, то въ силу общихъ законовъ Имперіи право ихъ обратиться къ судебной защитѣ и требовать обратно неправильно захваченнаго бывшимъ владѣтелемъ

Мингреліи имѣнія прекратилось общею земскою десятилѣтнею давностью (ст. 692 X Т. ч. I). По симъ основаніямъ и въ виду ст. 366, 773, 774, 776 и 868 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ истцамъ въ настоящемъ искѣ отказано, утвердить. Надворный совѣтникъ кн. Луарсабъ Отіевъ Кипіани, за себя и по довѣренности родныхъ братьевъ своихъ: кн. Константина, Кайхосра и Александра и двоюроднаго, штабъ-капитана кн. Николая Леванова Кипіани, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Палата нарушила 4 п. Высочайше утвержд. 23 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо этотъ законъ говоритъ только о тѣхъ имѣніяхъ, кои до 1867 г. не были приняты окончательно въ казну владѣтельскую; 2) затѣмъ Палата нарушила 2 п. того же закона и ст. 48 и 79 Зак. Осн., ибо, предъявивъ искъ въ годовой срокъ со дня его распубликованія, кн. Кипіани сохранили право воспользоваться сорокалѣтнею давностію, и 3) равнымъ образомъ нарушена ст. 113 Улож. царя Вахтанга, по коему выморочное имѣніе помѣщика поступило въ распоряженіе его владѣтеля, а Кипіани, какъ рачинскій житель, не былъ подвластенъ владѣтелю Мингреліи; кромѣ того, им. Кацо Кипіани, какъ соединившагося съ отцами истцовъ по имѣнію, нельзя считать по той же статьѣ выморочнымъ. Представленный въ удостовѣреніе такого соединенія документъ Палата, вопреки 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Палата признала, что, по 4 п. Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, имѣнія, находившіяся въ Мингреліи, которыя до 1867 г. были приняты окончательно въ казну владѣтельскую, не подлежатъ уже возвращенію, но выводъ, сдѣланный Палатою, вовсе не вытекаетъ изъ сего закона, вошедшаго въ примѣчаніе къ 1162 ст. X Т. I ч. по прод. 1871 г. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, распространяя на Мингрелію, взамѣнъ существовавшаго въ ней выморочнаго права, общіе законы Имперіи въ отношеніи къ выморочнымъ имуществамъ, заключаетъ въ себѣ распоряженіе только объ имѣніяхъ, которыя до 1867 г. не были окончательно приняты въ казну владѣтельскую, и о тѣхъ, выморочное право по которымъ открылось послѣ 1867 г.; но законъ этотъ, какъ совершенно правильно объясняетъ проситель, совсѣмъ не упоминаетъ объ имѣніяхъ, которыя были приняты во владѣтельскую казну до 1867 г, и изъ него нельзя вывести того заключенія, что онъ лишилъ частныхъ лицъ права требовать возвращенія такихъ имѣній,—напротивъ того, 2 п. того же мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшій въ примѣч. 3 къ ст. 566 I ч. X Т. по прод. 1871 г, предоставляетъ лицу, которое считаетъ что либо принадлежащимъ ему изъ имущества движимаго или недвижимаго, состоящаго въ стороннемъ владѣніи, какъ то: частномъ, церковномъ или казенномъ, отыскивать это имущество изъ чужого владѣнія, причемъ въ этомъ 2 п. не сдѣлано исключенія для имѣній, которыя взяты до 1867 г. во владѣтельскую казну. Предъявивъ искъ 10 декабря 1871 г., а, слѣдовательно, до истеченія годового срока со дня опубликованія 18 декабря 1870 г. означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, кн. Кипіани сохранили право воспользоваться, согласно 2 п. этого закона, мѣстными узаконеніями о давности. Палата примѣнила общіе законы о давности на томъ основаніи, что Кипіани кн. не мингрельскіе, а рачинскіе, и не были подвластны владѣтелю Мингреліи. Но это основаніе неправильно, ибо искъ былъ предъявленъ объ имуществѣ, находящемся въ Мингреліи; а по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ давность должна исчисляться по законамъ той мѣстности, въ которой находится спорное имущество. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію примѣчаній къ 566 и 1162 ст. Т. X ч. I по продолж. 1871 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

288.—1876 года мая 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Осипа Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Балашевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Петрова, нашелъ: 1) что искъ мѣщанки Скосыревой о возвращеніи взятыхъ у нея на сохраненіе мѣщаниномъ Петровымъ денегъ 112 руб. серебряною монетою, чекана 1856 г., а въ случаѣ невозвращенія, то о взысканіи съ имущества его, Петрова, 112 р., доказывается сохранною распискою 11 марта 1866 года; 2) что возраженіе отвѣтчика Петрова, что, по силѣ ст. 2106 Т. X ч. I, онъ освобождается отъ возвращенія означенныхъ денегъ, такъ какъ онѣ сгорѣли во время пожара въ гор. Сердобскѣ въ 1866 году, не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя Петровъ въ подтвержденіе сего и представилъ копію съ объявленія въ Сердобское полицейское управленіе отъ 7 ноября 1866 г. объ истребленіи у него пожаромъ разнаго имущества и въ томъ числѣ взятыхъ на сохраненіе денегъ до 800 р., тѣмъ не менѣе помянутой копіей съ объявленія еще не доказывается, что въ числѣ означенныхъ 800 р. находились и взятые на сохраненіе у Скосыревой 112 р., каковые могли быть израсходованы Петровымъ до пожара; бездоказательность возраженія Петрова вытекаетъ еще изъ того, что, какъ самъ онъ объясняетъ, по поводу вышеупомянутаго объявленія полиціи производилось дознаніе, послѣдствія коего ему неизвѣстны. Такимъ образомъ, искъ Скосыревой является доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а Петровъ, независимо отъ возвращенія поклажи или же уплаты стоимости ея 112 руб., долженъ заплатить Скосыревой, согласно ст. 2115 Т. X ч. I, указные проценты съ этой суммы со дня подачи въ судъ искового прошенія, т. е. съ 3 сентября 1874 г. по день уплаты; 3) что хотя повѣренный истицы, согласно ст. 2117 Т. X ч. I, и просилъ Петрова, какъ недоказавшаго факта истребленія пожаромъ взятыхъ имъ на сохраненіе 112 руб., подвергнуть уголовной отвѣтственности по ст. 117 Уст. о нак., но такъ какъ въ приведенной 2117 ст. говорится о преданіи суду лишь того, который, имѣя въ виду присвоить себѣ взятое имущество, будетъ ложно увѣрять, что оно истреблено отъ несчастнаго случая, въ данномъ же дѣлѣ существованія у Петрова этой цѣли не доказано, то Съѣздъ не нашелъ достаточныхъ основаній къ возбужденію противъ него уголовнаго преслѣдованія. Посему Съѣздъ опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ обязаніи Петрова возвратить Скосыревой по сохранной распискѣ 11 марта 1866 г. серебряною монетою 112 руб., а въ случаѣ невозвращенія взыскать съ него 112 р. съ процентами съ 3 сентября 1874 г. по день уплаты и за веденіе дѣла 10 рублей. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Петровъ въ жалобѣ своей указываетъ, что Съѣздъ, признавъ расписку за сохранную и имѣя въ виду представленную имъ копію съ явочнаго заявленія о сгорѣвшихъ у него деньгахъ 800 руб., въ томъ числѣ и денегъ Скосыревой, допустилъ прямое нарушеніе ст. 2107 Т. X. ч. I, 105 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2107 Т. X. ч. I является вполнѣ основательнымъ: Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленную къ дѣлу копію съ явочнаго заявленія Петрова о сгорѣвшей поклажѣ, нашелъ, что документомъ этимъ не доказывается, чтобы въ числѣ сгорѣвшихъ денегъ 800 руб. находилась и поклажа Скосыревой въ 112 руб., ибо, какъ выразился Съѣздъ, деньги эти могли быть израсходованы Петровымъ до пожара. Такое соображеніе Съѣзда является явно неправильнымъ, такъ какъ израсходованіе Петровымъ поклажи Скосыревой составило бы присвоеніе принятаго на сохраненіе, каковое присвоеніе предусмотрѣно ст. 2107 Т. X ч. I и признается дѣяніемъ преступнымъ, наказуемымъ по ст. 177 Уст. о нак., налаг. мир. суд., 1681 и 1682 ст. Ул. о наказ. Въ виду сего Съѣздъ, признавая рѣшеніемъ по настоящему дѣлу, что нѣтъ основанія возбуждать противъ Петрова уголовное преслѣдованіе,

такъ какъ не доказано присвоеніеіе имъ поклажи Скосыревой, неимѣлъ засимъ права предполагать существованіе означеннаго преступнаго дѣянія, изъявляя предположеніе, что Петровъ могъ до пожара израсходовать поклажу Скосыревой, т. е совершить то преступное дѣйствіе, которое предусмотрѣно въ вышеуказанной стат. 2107 и по обвиненію въ которомъ Петровъ Съѣздомъ оправданъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по допущенному при постановленіи онаго нарушенію ст. 2107 I ч. X Т., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ.

289.—1876 г. мая 11 дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова, прис. пов. Владимира Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова, кандидатъ правъ Лебедевъ, подалъ Мировому Судьѣ Александровскаго участка гор. Москвы 14 августа 1874 года исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его, Смирновъ, владѣетъ домомъ, построеннымъ на межѣ съ сосѣднимъ домомъ Берендѣева, и два окна 2 этажа въ домѣ Смирнова выходятъ во дворъ дома Берендѣева; что эти окна существуютъ со времени постройки самаго дома Смирнова, а именно съ 1812 года, и что въ 1874 г. купецъ Берендѣевъ перестроилъ свой домъ, поставилъ стѣну своего дома на самой межѣ, возвелъ ее до крыши дома Смирнова и заложилъ ею вышеупомянутыя окна. Указывая далѣе, что Берендѣевъ нарушилъ принадлежащее Смирнову право участія частнаго (446 ст. Т. X ч. I), что по дѣламъ подобнаго рода Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, а лишь удостовѣряется въ дѣйствительности фактическаго владѣнія и затѣмъ возстановляетъ нарушенное владѣніе (п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.); что существованіе оконъ въ домѣ Смирнова можетъ быть подтверждено осмотромъ на мѣстѣ; что, независимо отъ сего, Смирновъ силою давности пріобрѣлъ право имѣть окна, выходящія на дворъ Берендѣева, и, ссылаясь въ подтвержденіе давности владѣнія на свидѣтелей, Лебедевъ просилъ произвести осмотръ на мѣстѣ, допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей и возстановить его довѣрителю право участія частнаго на существованіе оконъ на дворъ купца Берендѣева, въ предѣлахъ возможности получать чрезъ эти окна свѣтъ и отворять ихъ на дворъ къ Берендѣеву. Выслушавъ словесное объясненіе сторонъ и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 5 п. ст. 29, 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 446, 692 и 694 X Т. I ч. и 213 X Т. 2 ч., возстановить Смирнову право участія частнаго, нарушеннаго Берендѣевымъ, обязавъ сего послѣдняго не заслонять своими постройками свѣта, проходящаго чрезъ окна въ домъ Смирнова, и не препятсвовать отворять эти окна. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Берендѣева, нашелъ: 1) что повѣреннымъ истца не представлено достаточныхъ данныхъ, могущихъ убѣдить Мировой Съѣздъ въ правѣ Смирнова имѣть въ его домѣ, построенномъ на межѣ купца Берендѣева, окна, обращенныя на дворъ послѣдняго; 2) что, такимъ образомъ, Берендѣевъ, возведя на своей собственной землѣ, къ межѣ дома Смирнова, зданіе, не могъ нарушить несуществующаго права Смирнова, и 3) что Смирновъ основываетъ свой искъ на 446 ст. Т. X ч. I, между тѣмъ, купецъ Берендѣевъ при постройкѣ своего дома не нарушилъ ни одного изъ правъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова о возстановленіи его права участія частнаго, будто-бы нарушеннаго купцомъ Берендѣевымъ чрезъ постройку имъ дома, заслонившаго окна дома Смирнова, отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смирнова, присяжный повѣренный Весе-

ловскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) Мировой Съѣздъ въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго права ограничивается лишь удостовѣреніемъ о томъ, что право фактически существовало до момента его нарушенія, и, не имѣя права входить въ оцѣнку законности существованія этого права, обязанъ возстановить фактъ въ прежде существовавшей полнотѣ его; между тѣмъ, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, достаточно ли доказано право со стороны Смирнова имѣть окна на дворъ Берендѣева, чѣмъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 29 Уст. Гр. Суд. (5 п.); вопросъ же о существованіи оконъ, какъ факта, остался нетронутымъ; 2) Мировой Съѣздъ призналъ, что Смирновъ не доказалъ своего права имѣть окна на землю Берендѣева, и отсюда сдѣлалъ выводъ, что послѣдній не могъ нарушить этого права, какъ несуществующаго, между тѣмъ какъ по закону возстановленіе нарушеннаго факта обязательно при одномъ его существованіи, несмотря на его правовыя основанія, такъ какъ по закону всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется и возстановляется впредь до рѣшенія суда; Смирновъ въ правѣ требовать охраненія права, принадлежавшаго ему съ 1812 г., каковы бы ни были его основанія. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 531 Т. X ч. I; 3) Съѣздъ, ограничивая обязанности сосѣда скатомъ крыши и пробитіемъ оконъ, отвергаетъ даже всякую обязанность, по 446 ст. Т. X ч. I, не заслонять новой стѣной старыя окна сосѣдняго владѣльца, между тѣмъ какъ по приведенной 446 ст. права и обязанности послѣдняго рода несомнѣнно предусмотрѣны закономъ.

По выслушаніи заключенія исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе ст. 29 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо по искамъ, основаннымъ на пунктѣ 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., Судъ не ограничивается, какъ неправильно объясняетъ повѣренный Смирнова, обсужденіемъ вопроса о фактѣ, а обсуждаетъ также и возраженіе о правѣ; 2) указанная просителемъ ст. 531 Т. X ч. I никакого къ настоящему дѣлу отношенія не имѣетъ, такъ какъ статья эта постановляетъ объ охраненіи владѣнія, а не права участія частнаго, составляющаго предметъ сего дѣла, и 3) наконецъ, неосновательно и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 446 Т. X ч. I; статья эта имѣетъ въ виду дозволительныя записи, а въ виду несуществованія таковой записи Съѣздъ имѣлъ полное основаніе, по точному смыслу ст. 447 Т. X ч. I, признать за Берендѣевымъ право возвести на своей землѣ постройку, не взирая на то, что постройка эта заслоняла доступъ свѣта въ окна Смирнова. Посему и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу повѣреннаго Смирнова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

290.—1876 г. мая 11 дня. *По прошенію повѣрен. купца Евсея Зеликина, присяжнаго повѣреннаго Александра Вицына объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчей крѣпости, совершонной въ Кіевской гражданской палатѣ 24 февраля 1861 года, генералъ-маіоръ Никита Тихановскій пріобрѣлъ отъ титулярнаго совѣтника Парчевскаго недвижимое населенное имѣніе Поповку въ Черкасскомъ уѣздѣ, состоящее въ числѣ шести тысячъ десятинъ земли, за 215000 р. сер., въ счетъ коихъ покупщикъ принялъ на себя долгъ С.-Петербургскому опекунскому совѣту въ суммѣ 75000 руб. и долгъ продавца купцу Ицкѣ и сыну его Евсею Зеликинымъ въ суммѣ 140000 руб., каковой долгъ, какъ объявлено въ купчей, уже удовлетворенъ Тихановскимъ. При совершеніи этой купчей представлена была въ палату расписка Евсея Зеликина, выданная 13 октября 1860 года, въ томъ, что по означенному долгу Парчевскаго въ суммѣ 140000 руб. онъ, Зеликинъ, удовлетворенъ сполна Тихановскимъ. Въ 1871 году 18-го февраля Евсей Зеликинъ предъявилъ въ

Смоленскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Тихановскаго, вдовѣ его Ольгѣ, сыновьямъ Николаю и Александру Тихановскимъ и дочерямъ Евгеніи Москальской, Натальѣ Григорьевой и Пинѣ Кулкуновой, объясняя, что, въ счетъ вышеупомянутой суммы 140 тысячъ руб. истецъ получилъ отъ умершаго Никиты Тихановскаго только 60 т. руб., а остальныхъ 80 т. рубл. ни Тихановскій, ни наслѣдники его не уплатили, и что, кромѣ того, слѣдуетъ истцу 91000 руб., данныхъ на уплату крѣпостныхъ пошлинъ за имѣніе Поповку, которое подъ именемъ Тихановскаго въ дѣйствительности пріобрѣтено было Зеликинымъ, не имѣвшимъ по состоянію своему права получить на свое имя крѣпостной актъ на населенное имѣніе. Утверждая, что содержаніе расписки отъ 13 октября 1860 года не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и что это обстоятельство можетъ быть доказано показаніями свидѣтелей, повѣренный истца просилъ Судъ взыскать съ наслѣдниковъ Тихановскаго, къ которымъ перешло означенное имѣніе, 89100 руб. съ процентами со дня совершенія купчей. При исковомъ прошеніи представлены упомянутая выше расписка истца отъ 13 октября 1860 года и другія бумаги. Повѣренный отвѣтчиковъ утверждалъ, что расчеты по покупкѣ отцомъ ихъ имѣнія Поповки закончены и что искъ покрытъ давностью. Окружный Судъ отказалъ Зеликину въ искѣ, за пропущеніемъ, для начатія онаго, земской давности, а Московская Судебная Палата (по 2-му департаменту) 12 января 1873 года отмѣнила рѣшеніе Суда и, признавъ давность непропущенною, присудила истцу съ отвѣтчиковъ 89 т. руб. съ процентами. Это рѣшеніе Судебной Палаты было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту) 20 ноября 1873 года, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передано для новаго рѣшенія въ другой департаментъ той же Палаты. При вторичномъ разсмотрѣніи въ Судебной Палатѣ настоящаго дѣла представлена засвидѣтельствованная копія мирового прошенія истца Зеликина и повѣреннаго отвѣтчиковъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Москальскаго, поданнаго въ Смоленскій Окружный Судъ 5 іюня 1873 года, то есть уже послѣ состоявшагося въ Судебной Палатѣ 12 января 1873 года рѣшенія и принесенія на оное Кассаціонному Департаменту Сената жалобы. Изъ прошенія этого видно, что Зеликинъ и повѣренный наслѣдниковъ генералъ маіора Тихановскаго, Москальскій, заключили между собою мировую сдѣлку, по которой 1) въ удовлетвореніе истца присужденною ему рѣшеніемъ Палаты суммою 89 тыс. руб. наслѣдники Тихановскаго обязались уплатить Зеликину 40 тыс. руб.; 2) Зеликинъ, получая эту сумму безвозвратно, даже если бы рѣшеніе Палаты было отмѣнено Сенатомъ, обязался прекратить производящееся съ наслѣдниковъ Тихановскаго взысканіе означенной выше суммы впредь до рѣшенія дѣла; 3) если Кассаціонный Департаментъ отмѣнитъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты и передастъ дѣло на разсмотрѣніе другой Палаты, то рѣшеніе ея должно оставаться для обѣихъ сторонъ обязательнымъ, и обѣ стороны отказываются отъ принесенія на оное жалобъ, и 4) если кассаціонная жалоба наслѣдниковъ Тихановскаго будетъ оставлена безъ послѣдствій, или если во второй Судебной Палатѣ состоится рѣшеніе въ пользу Зеликина, то наслѣдники Тихановскаго обязываются уплатить Зеликину сумму, которая будетъ присуждена съ процентами по день уплаты, за исключеніемъ изъ оной означенныхъ 40 т. р. и процентовъ на эту сумму, со дня уплаты оной Зеликину, т. е. съ 5 іюля 1873 года. Представляя въ засѣданіи копію объясненнаго мирового прошенія, повѣренный истца, присяжный повѣренный Вицынъ, заявилъ, что въ виду заключенной мировой сдѣлки онъ требуетъ нынѣ взысканія съ наслѣдниковъ Тихановскаго, вмѣсто 89 тыс., только 49 тыс. руб. съ процентами со времени предъявленія иска по 5 іюля 1873 года, на всю сумму 89 т., а съ этого времени лишь на неуплаченные 49000 рублей. Московская Судебная Палата (по 1-му департаменту), разсмотрѣвъ дѣло, признала настоящій искъ Зеликина въ суммѣ 80 т. руб., а за послѣдовавшею по мировой сдѣлкѣ уплатою половины оной, въ остальной суммѣ 40 тысячъ рублей, предъявленнымъ по истеченіи десятилѣтней давности со времени выдачи истцомъ расписки съ удостовѣреніемъ о полученіи отъ Тихановскаго полнаго удовлетворенія, а въ отношеніи 9100 руб, данныхъ на уплату крѣпостныхъ пошлинъ, недоказан-

нымъ, и вслѣдствіе сего утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ истцу въ его требованіяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это второе рѣшеніе, принесенной отъ имени истца присяжнымъ повѣреннымъ Вицынымъ, послѣдній объясняетъ, что хотя между сторонами состоялось мировое соглашеніе, которымъ онѣ обязались, въ случаѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Московской Судебной Палаты отъ 12 января 1873 года, подчиниться окончательно новому рѣшенію Палаты, но такое условіе должно считаться недѣйствительнымъ, какъ составляющее отказъ отъ неотъемлемаго права каждаго гражданина на судебную защиту, допускаемый только при соглашеніи тяжущихся на разбирательство у Мирового Судьи, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., или третейскимъ судомъ, по 1367 ст. того же Устава. Притомъ ст. 1357 Устава, хотя и предоставляетъ тяжущимся сторонамъ во всякомъ положеніи дѣла окончить оное примиреніемъ, но не иначе, какъ съ точнымъ обозначеніемъ имущественныхъ правъ договаривающихся лицъ (ст. 1362 Уст. Гр. Суд.). Посему, полагая, что принесенію въ настоящемъ дѣлѣ кассаціонной жалобы не препятствуетъ мировое соглашеніе сторонъ, присяжный повѣренный Вицынъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 339, 445—447, 456 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 1550, 420, 427, 429, 574, 609, 628—633, 973 и 974 ст. Т. X ч. I. Повѣренный же отвѣтчиковъ въ объясненіи на эту жалобу проситъ объ оставленіи ея безъ разсмотрѣнія во-1) за силою обязательной для тяжущихся сторонъ мировой сдѣлки ихъ и во-2) въ виду того, что сдѣлка эта, какъ заключенная самимъ истцомъ Зеликинымъ, могла бы быть оспариваема его повѣреннымъ только по уполномочію Зеликина, выраженному въ новой, на этотъ предметъ выданной, довѣренности, но не на основаніи прежней, предшествовавшей мировому соглашенію, довѣренности его, на веденіе дѣла данной. Затѣмъ по содержанію рѣшенія Судебной Палаты повѣренный отвѣтчиковъ доказываетъ, что приведенныя въ кассаціонной жалобѣ статьи закона Палатою не нарушены.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ возбужденный въ кассаціонной жалобѣ и объясненіи на оную споръ тяжущихся сторонъ относительно права истца Зеликина на обжалованіе рѣшенія Московской Судебной Палаты, по 1 му департаменту, 3 октября 1874 года постановленнаго, коимъ отказано ему въ присужденіи съ наслѣдниковъ генералъ маіора Тихановскаго 49 тыс. руб., составляющихъ остальную часть иска его, предъявленнаго въ суммѣ 89 т. р., въ счетъ коей онъ получилъ отъ отвѣтчиковъ 40 т. р. по мировой сдѣлкѣ, во время производства дѣла съ повѣреннымъ ихъ заключенной. Этою сдѣлкою, изложенною въ мировомъ прошеніи, поданномъ Смоленскому Окружному Суду 5-го іюня 1873 года, въ виду принесенной въ то время Гражданскому Кассаціонному Департаменту со стороны отвѣтчиковъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія 2 департамента Московской Судебной Палаты, 12 января 1873 г. состоявшагося, и за уплатою истцу по мировому соглашенію вышеозначенныхъ 40 т. руб., которые при всякомъ исходѣ дѣла должны оставаться въ его пользу, тяжущіяся стороны обязались не приносить жалобъ на второе рѣшеніе Судебной Палаты, могущее послѣдовать въ случаѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ перваго рѣшенія. Повѣренный истца утверждаетъ, что подобное условіе, составляя отказъ отъ права судебной защиты, должно считаться недѣйствительнымъ и непрепятствующимъ вѣрителю его принести кассаціонную жалобу. Обсуждая основанія этого заявленія жалобщика, оспариваемыя противною стороною, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по разъясненію его, изложенному въ рѣшеніи 1871 года № 945 по дѣлу Гедоновой, право обращаться къ судебной защитѣ и отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью, составляя неотъемлемое право каждаго, вытекающее изъ 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и изъ общаго смысла ст. 690—694 Т. X ч. I, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ, по волѣ частныхъ лицъ, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Разъясненіе это послѣдовало по поводу духовнаго завѣщанія вдовы Савиновой, въ которомъ она, раздѣляя свое имѣніе между тремя дочерьми, постановила, что ежели кто-либо изъ ея наслѣдниковъ останется недоволенъ и будетъ домогаться судебнымъ поряд-

комъ полученія чего-либо сверхъ завѣщаннаго, то онъ лишается завѣщанной части имѣнія. Такое сдѣланное завѣщательницею ограниченіе правъ своихъ наслѣдниковъ признано Правительствующимъ Сенатомъ несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. Приведенное разъясненіе Сената можетъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда договорившіяся стороны въ заключенныхъ ими сдѣлкахъ обязываются, въ случаѣ возникновенія между ними недоразумѣній или споровъ, не прибѣгать къ судебному разбирательству. Въ настоящемъ дѣлѣ подобнаго случая вовсе не представляется; стороны не только не отказывались отъ судебнаго разбирательства, но споръ ихъ разрѣшонъ по существу двумя судебными инстанціями и восходилъ въ кассаціонномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, по указу коего дѣло подвергалось вторичному въ апелляціонной инстанціи рѣшенію. Тяжущіеся условились только не приносить жалобъ на второе рѣшеніе Судебной Палаты, то есть подчиниться рѣшенію того суда, приговоры коего въ силу самаго закона признаются окончательными, вступающими въ законную силу со времени ихъ провозглашенія (ст. 89 и 892 Уст. Гр. Судопр.), и могутъ подлежать отмѣнѣ не иначе, какъ въ порядкѣ кассаціи, въ случаяхъ, исчисленныхъ въ 793 ст. того-же Устава. Такое условіе, принятое сторонами въ то время, когда по дѣлу ихъ уже совершился весь установленный закономъ ходъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (11 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства), не можетъ быть признано отказомъ отъ права судебной защиты и несогласнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства. Право прекратить миромъ возникшій между тяжущимися споръ о правѣ гражданскомъ столь же неотъемлемо, какъ и самое право судебной защиты. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 20 го ноября 1864 года, а равно и прежніе законы о судопроизводствѣ гражданскомъ допускаютъ примиреніе сторонъ безъ ограниченія во всякомъ положеніи дѣла и не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній на то, чтобы тяжущіеся, заключая мировую сдѣлку, не могли признать для себя окончательно обязательнымъ и неподлежащимъ обжалованію имѣющее послѣдовать по дѣлу ихъ судебное рѣшеніе. Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Вицына, что подобное условіе допускается уставомъ только при соглашеніи тяжущихся на разбирательство, по 30 и 1367 ст. Устава Гражд. Судопр., у Мирового Судьи или судомъ третейскимъ, а не въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, не подкрѣпляетъ доводовъ просителя. Рѣшенія, постановленныя въ порядкѣ, указанномъ означенными статьями, признаются окончательными въ силу самаго закона (ст. 30 и 1393 Устава Гражд. Судопр.); но изъ правила этого нельзя вывести заключенія, чтобы рѣшенія судебныхъ установленій вообще не могли получить такой же силы вслѣдствіе добровольнаго условія сторонъ, въ мировой сдѣлкѣ выраженнаго. Не можетъ быть принята во вниманіе и ссылка просителя на 1397 ст. Уст. Гр. Суд., по руководству коей рѣшенія третейскихъ судовъ, постановленныя по совѣсти, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ подлежать отмѣнѣ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ признавалъ неоднократно, что какъ рѣшеніе третейскихъ судовъ, такъ равно рѣшенія Мировыхъ Судей, постановленныя на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., хотя и не подлежатъ отмѣнѣ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, могутъ, однако, быть признаны недѣйствительными въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія условій, при коихъ допускается рѣшеніе дѣла по совѣсти, то-есть когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно, и состоявшееся по оному рѣшеніе (сборн. рѣш. 1869 года № 1299; 1870 г. №№ 1255 и 1433; 1872 года № 392; 1873 года № 563 и др.). Слѣдуя этому разъясненію, основанному на 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленное въ настоящемъ дѣлѣ второе рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1-му департаменту, несмотря на принятое сторонами условіе подчиниться этому рѣшенію, могло бы по жалобамъ ихъ подлежать отмѣнѣ, если бы при рѣшеніи дѣла допущены были такія къ формальной сторонѣ дѣла относящіяся нарушенія закона, при которыхъ самое производство Палаты подлежало бы уничтоженію. Но подобныя нарушенія, безусловно уничтожающія какъ производство дѣла, такъ и самое рѣ-

шеніе, жалобщикомъ не указывается; приводимыя же имъ нарушенія ст. 339, 456, 445—447 Уст. Гр. Суд. и 1550 Т. X ч. I относятся не къ формальной сторонѣ дѣла, а къ самому существу рѣшенія Судебной Палаты, которая, признавъ, что искъ Зеликина 40 т. руб. погашенъ истеченіемъ земской давности, не нашла нужнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ доказательствъ, къ этой части иска относящихся. Равнымъ образомъ къ содержанію рѣшенія, а именно къ опредѣленію силы и значенія представленныхъ доказательствъ, относятся доводы просителя о нарушеніи, по другой части иска, въ суммѣ 9 т. руб., ст. 420 и другихъ Т. X. ч. I, такъ какъ Палата признала означенную часть иска недоказанною, и это заключеніе ея, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя ходатайство повѣреннаго истца Зеликина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, 3 октября 1874 г. постановленнаго, неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Соловьева—со стороны истца и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Москальскаго—со стороны отвѣтчиковъ, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Вицына, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1876 года мая 11 дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдницъ умершаго генералъ-маіора Алексѣя Мусина-Пушкина, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Василій Ивановъ предъявилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ 27 сентября 1873 г. къ опекуншѣ надъ имѣніемъ умершаго генералъ-маіора Алексѣя Мусина-Пушкина, вдовѣ его Капитолинѣ, искъ въ 3100 руб. съ % съ 1 октября 1863 года и неустойкою въ суммѣ 1000 руб., на основаніи заключеннаго въ 1863 году договора о поставкѣ дровъ и шпалъ. Повѣренный Мусинъ Пушкиной заявилъ отводъ по 3 пун. 571 стат. Уст. Гражд. Судопр., состоящій въ томъ, что всѣ наслѣдники умершаго мужа ея, дѣти отвѣтчицы, достигли полнаго совершеннолѣтія, кромѣ одного сына, Петра, имѣющаго уже 17 лѣтъ, надъ коимъ она назначена попечительницею. Окружный Судъ призналъ этотъ отводъ незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что настоящій искъ относится отчасти къ отвѣтчицѣ, какъ наслѣдницѣ послѣ мужа въ указанныхъ доляхъ и представительницѣ интересовъ несовершеннолѣтняго сына своего, и что она, какъ опекунша имѣнія, является полноправною отвѣтчицею по всему иску. Затѣмъ, выслушавъ объясненія сторонъ по существу дѣла, Судъ 27 августа 1874 года опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія умершаго Мусина-Пушкина 3100 руб. съ % со дня предъявленія иска, а въ остальныхъ требованіяхъ отказать. Принесенная на это рѣшеніе повѣреннымъ отвѣтчицы и четырехъ совершеннолѣтнихъ дочерей ея 11-го октября того же года апелляціонная жалоба возвращена Окружнымъ Судомъ за пропускомъ срока; поданное же послѣ сего этимъ повѣреннымъ прошеніе о вступленіи въ дѣло вѣрителей его въ качествѣ третьихъ лицъ оставлено С. Петербургскою Судебною Палатою безъ удовлетворенія рѣшеніемъ, постановленнымъ 25 апрѣя 1875 г. по апелляціи истца, причемъ Палата утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда. Между тѣмъ, 10 февраля 1875 года присяжный повѣренный Пашковскій, по довѣренности вдовы Капитолины Мусинъ Пушкиной отъ себя, въ качествѣ попечительницы сына Петра, а также по довѣренности наслѣдницъ умершаго генералъ маіора Алексѣя Мусинъ-Пушкина, дочерей его: жены полковника Надежды Дмитровой, жены титулярнаго совѣтника Александры Мельниковой и дѣвицъ Ольги и Маріи Мусинъ-Пушкиныхъ, какъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, подалъ на имя Правительствующаго Сената прошеніе объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1876 г. №№ 291—532

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

силу рѣшенія Новгородскаго Окружнаго Суда, 27 августа 1874 года состоявшагося и нарушающаго права ихъ въ той части, которою присуждено съ нихъ 3100 руб. съ%

Принимая во вниманіе: 1) что въ производствѣ настоящаго дѣла участвовала опекунша надъ имѣніемъ умершаго генералъ-маіора Алексѣя Мусина-Пушкина, вдова его Капитолина, въ качествѣ законной представительницы интересовъ какъ самаго имѣнія, такъ и владѣльцевъ онаго; 2) что, такимъ образомъ, наслѣдники Мусина-Пушкина не были лишены права судебной защиты и 3) что состоявшееся по сему дѣлу въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ 27 го августа 1874 года рѣшеніе было своевременно извѣстно довѣрительницамъ просителя Пашковскаго, приносившимъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, которая возвращена имъ Окружнымъ Судомъ, какъ полученная на почтѣ въ Новгородѣ на другой день послѣ срока,—Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ признанію довѣрительницъ Пашковскаго неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами и къ отмѣнѣ на этомъ основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго наслѣдницъ генералъ маіора Мусина Пушкина, присяжнаго повѣреннаго Пашковскаго, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

292.—1876 года мая 12 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Льва Алякринскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты были отвергнуты исковыя требованія священника Ѳедора Алякринскаго, заключавшіяся въ томъ: во-1-хъ) чтобы оспоренныя имъ духовныя завѣщанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Митрофана Алякринскаго были признаны недѣйствительными, какъ по причинѣ незаконности содержащихся въ нихъ распоряженій, такъ и по причинѣ несоблюденія при ихъ составленіи формальностей, установленныхъ закономъ, и во 2 хъ) чтобы онъ, истецъ, былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ той части имущества умершаго Митрофана Алякринскаго, на которую не распространяется сила учиненныхъ имъ завѣщаній. Кассаціонная жалоба принесена губернскимъ секретаремъ Львомъ Алякринскимъ, сыномъ истца, умершаго во время производства дѣла. Ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Палата основаны на дѣлаемомъ имъ указаніи о нарушеніи Палатою при постановленіи обжалованнаго рѣшенія правилъ, начертанныхъ въ ст. 1033, 1049, 1054 и 1239 Т. X ч. I. Первый изъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Льва Алякринскаго, выводится изъ того соображенія, что Палата въ виду правила, по которому каждое завѣщаніе должно быть написано на цѣломъ листѣ, неподлежаще утвердила четыре отдѣльныя завѣщанія Митрофана Алякринскаго, написанныя не на четырехъ, какъ бы слѣдовало, по стат. 1033 X Т. I ч., а только на двухъ листахъ, по два завѣщанія на каждомъ листѣ. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Митрофанъ Алякринскій собственноручно изложилъ свою послѣднюю волю въ двухъ отдѣльныхъ завѣщаніяхъ, написанныхъ на двухъ отдѣльныхъ листахъ. Одно изъ этихъ завѣщаній, отъ 1 августа 1871 г., заключало въ себѣ распоряженія относительно части капитала. Другое завѣщаніе отъ 7 числа того же августа касалось недвижимаго имущества и остальной части капитала, принадлежащихъ завѣщателю. Затѣмъ 24-го августа 1872 года на тѣхъ же листахъ бумаги, на которыхъ были написаны первоначальныя завѣщанія, были изложены пояснительные пункты къ этимъ завѣщаніямъ. Какъ самыя завѣщанія, такъ и пояснительные пункты подписаны каждый въ отдѣльности завѣщателемъ и тремя свидѣтелями. Судебная Палата нашла, что, по смыслу стат. 1033 Тома X ч. I-й, недѣйствительны духовныя завѣщанія, писанныя на обрывкахъ листа или клочкахъ бумаги; что всѣ завѣщанія Митрофана

Алякринскаго написаны на двухъ цѣлыхъ листахъ, состоящихъ каждый изъ двухъ полныхъ половинокъ; что каждое изъ завѣщаній подписано завѣщателемъ и тремя свидѣтелями и что посему въ отношеніи формальности завѣщанія эти удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ. Законъ, предоставляя завѣщателю право измѣнять тѣ или другія изъ предположеній, содержащихся въ домашнемъ завѣщаніи, возлагаетъ на него только одну обязанность, а именно руководствоваться при написаніи поясненій или дополненій къ завѣщанію тѣми же правилами, соблюденіе коихъ обязательно при составленіи завѣщаній (стат. 1031 Т. X ч. I). Посему не представляется повода считать, что завѣщатель непремѣнно долженъ написать дѣлаемыя имъ впослѣдствіи поясненія и дополненія къ завѣщанію на отдѣльномъ листѣ и что онъ не можетъ воспользоваться для этой надобности тѣмъ же листомъ бумаги, на которомъ уже написано дополняемое, поясняемое или измѣняемое завѣщаніе. Въ виду сего надлежитъ признать, что нельзя обвинять Митрофана Алякринскаго въ несоблюденіи изображеннаго въ ст. 1033 X Т. ч. I правила, воспрещающаго писать завѣщанія иначе, какъ на цѣлыхъ, изъ двухъ половинокъ состоящихъ, листахъ бумаги, такъ какъ всѣ четыре его завѣщательныя распоряженія, взаимно другъ друга восполняющія, составляютъ въ совокупности одинъ завѣщательный актъ, объемлющій все имущество, которое онъ распредѣлялъ на случай смерти, и написанный, согласно требованію закона, на двухъ цѣлыхъ листахъ бумаги. Второй кассаціонный поводъ направленъ къ тому, чтобы доказать, что Палата, на точномъ основаніи ст. 1049 Т. X ч. I, не могла ограничиться отобраніемъ показанія отъ того лица, коимъ была переписана часть одного изъ дополнительныхъ духовныхъ завѣщаній, но должна была, при неудостовѣреніи сего обстоятельства подписью переписчика на самомъ актѣ, озаботиться, чтобы показаніе переписчика было подтверждено сличеніемъ почерка его руки. Требованія о повѣркѣ посредствомъ сличенія почерка правильности сдѣланнаго переписчикомъ заявленія о написаніи имъ части дополнительнаго завѣщанія во все время производства дѣла предъявлено не было. По ст. 339 и 367 Уст. Гражданск. Судопроизв. на судебныя мѣста возложена обязанность разсматривать тяжбы, не выходя изъ предѣловъ требованій и указаній сторонъ, а по ст. 545 Уст. Граждан. Судопр. изслѣдованіе подлинности акта производится не иначе, какъ по заявленію одной изъ сторонъ, сдѣланному немедленно по предъявленіи акта, признаваемаго ею сомнительнымъ. Въ виду сихъ положительныхъ указаній закона Палата не могла сама собою, помимо всякаго о томъ ходатайства, приступить къ сличенію почерка лица, переписавшаго часть дополнительнаго завѣщанія Митрофана Алякринскаго, такъ какъ содержащееся въ ст. 1049 X Т. I ч. указаніе о сличеніи почерка должно быть сочтено обязательнымъ для судебныхъ мѣстъ, дѣйствующихъ по судопроизводственнымъ правиламъ, начертаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, только въ томъ случаѣ, когда предъявлено своевременно и въ установленномъ порядкѣ надлежащее по сему предмету требованіе. Третій кассаціонный поводъ заключается въ томъ, что, по силѣ ст. 1054 X Т. ч. I, священникъ того причта, въ пользу котораго въ одномъ изъ завѣщаній Митрофана Алякринскаго назначена денежная выдача, не могъ быть переписчикомъ дополненія къ завѣщанію. Въ законѣ не содержится прямого указанія на то, чтобы переписчикъ завѣщанія долженъ былъ имѣть всѣ тѣ же качества, какія требуются, по ст. 1054 Т. X ч. I, для имовѣрнаго свидѣтеля при завѣщаніи, какъ это установлено, по ст. 1053 Т. X ч. I, въ отношеніи лицъ, подписывающихъ подобнаго рода акты вмѣсто завѣщателя, а потому указываемое въ этомъ пунктѣ жалобы обстоятельство не могло имѣть послѣдствіемъ признаніе Палатою завѣщанія Митрофана Алякринскаго недѣйствительнымъ. Наконецъ, четвертый кассаціонный поводъ выводится просителемъ изъ того, что Палата только тогда могла отказаться отъ утвержденія Ѳеодора Алякринскаго въ правахъ наслѣдства и примѣнить ст. 1239 X Т. ч. I, когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что въ данномъ цѣлѣ имѣется въ виду одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ сей статьѣ. При разрѣшеніи ходатайства священника Алякринскаго объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Митрофана Алякринскаго Палата приняла

къ соображенію то обстоятельство, что хотя священникъ Алякринскій представилъ доказательства своего родства съ завѣщателемъ и тѣмъ доказалъ право свое на предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія, но въ виду того, что послѣ смерти собственника не былъ соблюденъ порядокъ, установленный 1239 ст. Т. X I ч. относительно вызова наслѣдниковъ, домогательство священника Алякринскаго о признаніи его наслѣдникомъ къ оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій имуществу не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ изложенномъ выводѣ Палаты нарушенія ст. 1239 Т. X ч. I не усматривается, такъ какъ признаніемъ, что Ѳеодоръ Алякринскій не можетъ быть утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ Митрофана Алякринскаго за несоблюденіемъ правилъ относительно вызова наслѣдниковъ, Палата тѣмъ самымъ установила, что въ данномъ случаѣ правило это подлежало выполненію. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Льва Алякринскаго, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

293.—1876 года мая 12 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Алексѣя Ѳедоровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Между коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ѳедоровскимъ и вдовою надворнаго совѣтника Екатериною Ольховскою происходила тяжба о духовномъ завѣщаніи и объ имуществѣ, оставшихся послѣ вдовы коммерціи совѣтника Анисьи Крамаревой. Тяжба эта была разрѣшена въ 1872 году опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, коимъ завѣщаніе Крамаревой признано дѣйствительнымъ и подлежащимъ исполненію и коимъ предоставлено Ѳедоровскому о незаконности совершонныхъ Ольховскою актовъ и распоряженій завѣщаннымъ имуществомъ, во время состоянія имѣнія подъ запрещеніемъ, обратиться куда слѣдуетъ, по порядку. Во время производства означенной тяжбы возникла особая переписка о банковыхъ билетахъ на сумму 44000 р., которые по распоряженію мѣстнаго Уѣзднаго Суда были выданы Ольховской, какъ наслѣдницѣ Крамаревой. Указомъ отъ 24 го декабря 1868 года Херсонская гражданская палата предписала Одесскому Уѣздному Суду истребовать эти билеты отъ Ольховской и хранить ихъ впредь до окончанія дѣла о завѣщаніи Крамаревой. Ольховская отозвалась, что требуемые отъ нея билеты заложены въ частныя руки. Въ опроверженіе заявленія Ольховской Ѳедоровскій представилъ удостовѣреніе Одесской конторы государственнаго банка въ томъ, что Ольховская представила къ обмѣну въ контору различные банковые билеты, выданные на имя Анисьи Крамаревой. Согласно ходатайству Ѳедоровскаго, Одесскій Окружный Судъ въ январѣ 1871 года сообщилъ Одесской конторѣ государственнаго банка о невыдачѣ означенныхъ билетовъ впредь до особаго распоряженія. Послѣ воспослѣдованія указа Общаго Собранія Сената по дѣлу о завѣщаніи и объ имуществѣ Крамаревой Ѳедоровскій вошелъ въ Одесскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему удержанныхъ банковыхъ билетовъ, составляющихъ, какъ онъ объяснилъ, его собственность согласно распоряженіямъ, заключающимся въ духовномъ завѣщаніи Крамаревой. Одесскій Окружный Судъ оставилъ просьбу Ѳедоровскаго безъ удовлетворенія въ томъ вниманіи, что билеты, о выдачѣ коихъ ходатайствуетъ Ѳедоровскій, какъ наслѣдникъ Крамаревой по завѣщанію, были представлены въ контору банка Ольховскою, въ качествѣ признанной судомъ наслѣдницы той-же Крамаревой; что при такихъ обстоятельствахъ выдача билетовъ Ѳедоровскому можетъ послѣдовать не ранѣе признанія права его на эти билеты въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ по спорамъ о правѣ гражданскомъ (ст. 4 Уст. Гр. Судопр.), и что утвержденіе Правительствующимъ Сенатомъ завѣщанія Крамаревой не даетъ Ѳедоровскому права на полученіе указываемыхъ имъ билетовъ безъ предъявленія требованія къ лицу, отъ имени коего они были предста-

влены въ контору банка. На это опредѣленіе Ѳедоровскій принесъ частную жалобу. Одесская Судебная Палата нашла, что частная жалоба Ѳедоровскаго, какъ принесенная на такое опредѣленіе, которое постановлено по дѣлу, производящемуся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію.

По соображеніи доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ѳедоровскаго, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что ходатайства Ѳедоровскаго о выдачѣ ему на основаніи состоявшагося по его дѣлу рѣшенія Общаго Собранія 1 хъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи банковыхъ билетовъ, представленныхъ въ контору банка Ольховскою и арестованныхъ по распоряженію Одесскаго Окружнаго Суда, имѣло свойство не требованія о приведеніи въ исполненіе или о разъясненіи смысла указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената, а ходатайства объ устраненіи права собственности Ольховской на извѣстное имущество, которое, какъ полагалъ Ѳедоровскій, за силою указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената, должно быть сочтено принадлежащимъ ему, а не Ольховской; во 2 хъ) что, по силѣ пунктовъ 44—46 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ въ качествѣ судебной инстанціи, подвѣдомой Гражданскимъ Департаментамъ и Общимъ Собраніямъ Правительствующаго Сената, подлежатъ не всѣ вообще вопросы и сомнѣнія, которые могутъ возникать по дѣламъ, который производились и окончательно разрѣшены по прежнимъ правиламъ судопроизводства, а только жалобы на неправильное толкованіе рѣшеній тѣхъ департаментовъ и общихъ собраній; въ-3-хъ) что во всѣхъ другихъ случаяхъ опредѣленія Окружныхъ Судовъ подчиняются относительно порядка обжалованія во всемъ правиламъ Уст. Гр. Суд., 20 ноября 1864 г., и въ-4 хъ) что отказъ Одесской Судебной Палаты отъ принятія къ своему разсмотрѣнію частной жалобы Ѳедоровскаго представляется неправильнымъ, такъ какъ по содержанію этой жалобы возникалъ вопросъ не объ истолкованіи въ томъ или другомъ смыслѣ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, а о правильности или неправильности заключенія Окружнаго Суда въ отношеніи порядка, въ которомъ, по мнѣнію суда, Ѳедоровскій долженъ былъ предъявить требованіе о выдачѣ ему банковыхъ билетовъ, арестованныхъ во время производства тяжбы его съ Ольховскою объ имуществѣ лица, на имя коего были выданы означенные билеты. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что обжалованное Ѳедоровскимъ опредѣленіе Одесской Судебной Палаты противорѣчитъ указаніямъ, содержащимся въ пункт. 44—46 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію приведенныхъ узаконеній, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

294.—1876 года мая 12 дня. *По прошенію крестьянина Осипа Ломакина объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Осипъ Ломакинъ предъявилъ къ купцу Ивану Михайлову искъ на 136 рублей 98 копеекъ и объяснилъ, что при продажѣ матери послѣдняго желѣзнаго и скобянаго товара съ уступкою на одинъ годъ и лавки онъ уступилъ Ивану Михайлову разныя вещи на сумму 136 рублей 98 копеекъ на подержаніе, но онъ этихъ вещей ему не возвращаетъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что вещи эти куплены и приняты отъ Ломакина вмѣстѣ съ товаромъ. Въ подтвержденіе своего иска Ломакинъ сослался на свидѣтеля, который и былъ допрошенъ Мировымъ Судьей. Балашевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Михайлова, на-

шелъ, что, по смыслу объясненія повѣреннаго истца, вещи были отданы Михайлову на подержаніе, то есть, другими словами, на сохраненіе съ правомъ употребленія ихъ по назначенію; на основаніи же пунктовъ 1 и 2 ст. 409 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Сената 1866 года № 68, доказательствомъ такого событія, какъ отдача однимъ лицомъ другому вещей на сохраненіе, должно служить письменное о томъ удостовѣреніе, а не показанія свидѣтелей. Поэтому, находя, что истецъ въ доказательство своего иска не представилъ требуемыхъ закономъ письменныхъ доказательствъ, и устраняя свидѣтельскія показанія, Съѣздъ отказалъ Ломакину въ искѣ за бездоказательностью. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Ломакинъ въ кассаціонной жалобѣ ссылается на нарушеніе ст. 2107 Т. X ч. I и на противорѣчіе его съ рѣшеніями Сената (Гражд. Кассац. Департамента 1869 года №№ 30 и 580 и 1872 года № 211) и доказываетъ, что Съѣздъ долженъ былъ рѣшить дѣло на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ отвѣтчикъ возражалъ, что вещи уступлены ему при товарѣ и даже куплены у истца, и затѣмъ Съѣзду слѣдовало возбудить противу Михайлова, по 3 пун. 42 ст. Уст. Угол. Суд., уголовное преслѣдованіе, ибо онъ изобличается въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ установилъ, что, по объясненію истца, вещи были отданы отвѣтчику за подержаніе, и на этомъ основаніи призналъ существованіе между сторонами договора поклажи; между тѣмъ, по смыслу 2064 ст. и примѣч. къ ней Т. X ч. I, отдача движимаго имущества на подержаніе есть договоръ ссуды имущества, существенный признакъ котораго заключается въ томъ, что лицо, получающее имущество, имѣетъ право онымъ пользоваться, тогда какъ, на основаніи 2107 ст. Т. X ч. I, по договору о поклажѣ лицо, принявшее имущество на сохраненіе, ни въ какомъ случаѣ не можетъ пользоваться употребленіемъ онаго. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что, установивъ тождество отношеній между отдачею вещей на подержаніе и отдачею оныхъ на сохраненіе, Мировой Съѣздъ невѣрно опредѣлилъ значеніе договора о поклажѣ и неправильно установилъ характеръ юридическихъ отношеній, установившихся между истцомъ и отвѣтчикомъ, и нарушилъ смыслъ 2107 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе это тѣмъ болѣе существенно въ настоящемъ дѣлѣ, что, по объясненію истца, спорныя вещи были отданы отвѣтчику на подержаніе, т. е. въ ссуду, а отвѣтчикъ утверждалъ, что вещи имъ куплены у истца вмѣстѣ съ товаромъ; Съѣзду предстояло по обстоятельствамъ дѣла опредѣлить, по какому изъ сихъ двухъ родовъ договоровъ перешли вещи въ обладаніе отвѣтчика, причемъ ссылка истца на свидѣтелей не могла быть исключена изъ числа доказательствъ, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 года № 73, договоръ ссуды не требуетъ по закону письменной формы, и споръ о томъ, получена ли движимость по договору купли-продажи, можетъ быть доказываемъ свидѣтелями. Усматривая изъ сего, что рѣшеніе Мирового Съѣзда вслѣдствіе указаннаго нарушенія 2107 ст. Т. X ч. I не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

295.—1876 года мая 12-го дня. *По прошенію купца Абрама Шпринца объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Абрама Ширинца обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой о понужденіи купца Абрама Масса передать принадлежащіе ему священные предметы еврейскаго богослуженія: библію, писанную на пергаментѣ, въ двухъ свиткахъ, пахейрисъ и каперисъ, объясняя, что предметы эти были препровождены въ молельню Масса, которой онъ нынѣ въ своемъ домѣ не имѣетъ; въ доказательство принадлежности сихъ предметовъ Шприн-

цу повѣренный его сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ возражалъ, что требуемые истцомъ предметы онъ два года тому назадъ купилъ у Масса за 185 руб. и что предметы эти покупаются и продаются между евреями, составляя родъ торговли многихъ евреевъ. Мировой Судья допросилъ свидѣтелей истца и затѣмъ вызвалъ въ судъ, въ качествѣ эксперта, раввина, который объяснилъ, что вещи священныя пріобрѣтаются пожертвованіемъ въ молельню и жертвуются или навсегда или на время; продавать же эти вещи евреи могутъ только въ случаѣ крайней бѣдности. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Масса, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ основываетъ свое требованіе не на законахъ гражданскихъ Россійской Имперіи, а на обычаяхъ, существующихъ между евреями въ отношеніи обращенія ихъ съ предметами богослуженія; но подобная ссылка не можетъ служить основаніемъ при разрѣшеніи иска, ибо, по смыслу 9 ст. Уст. Гр. Судопр., всякій искъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи гражданскихъ законовъ. Точно также ссылка Шпринца на еврейскій обычай не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію его иска и по правилу 130 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., въ силу которой обычай можетъ быть принятъ въ основаніе рѣшенія только въ томъ случаѣ, если этотъ обычай, мѣстный и притомъ общеизвѣстный, но этихъ двухъ признаковъ нѣтъ въ обычаѣ, на которой ссылается истецъ. Обращаясь же къ разсмотрѣнію иска на основаніи гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россійской Имперіи, Съѣздъ призналъ, что изъ свидѣтельскихъ показаній нельзя вывести заключенія, чтобы спорныя вещи принадлежали Шпринцу, а, между тѣмъ, за силою ст. 534 I ч. X Т., вещи, находящіяся во владѣніи Масса, должны считаться его собственностью, доколѣ не будетъ доказано противное. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ Шпринца по бездоказательности отказалъ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Шпринцъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 9, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что призналъ, что всякій искъ, даже вытекающій изъ религіознаго основанія, можетъ быть разрѣшенъ только на основаніи гражданскихъ законовъ, между тѣмъ, при неполнотѣ, неясности или противорѣчіи существующихъ законовъ Судъ обязанъ рѣшать дѣла по общему смыслу закона, а въ случаѣ, положительно неразрѣшаемомъ закономъ, долженъ сообразоваться съ общеизвѣстными обычаями; если бы Съѣздъ принялъ къ дѣлу 1188 и 1189 ст. X Т. I ч., то пришелъ бы къ заключенію, что освященные предметы богослуженія законъ не признаетъ обыкновенною движимостью и не распространяетъ на нихъ дѣйствіе 534 ст. X Тома I ч., которая, слѣдовательно, Съѣздомъ нарушена, и затѣмъ Съѣзду слѣдовало принять въ руководство обряды и обычаи еврейскаго вѣроисповѣданія, подтвержденные раввиномъ и свидѣтелями; 2) въ виду воспрещенія по еврейскимъ обрядамъ продавать освященные предметы, кромѣ случаевъ крайней бѣдности, и при заявленіи Масса о пріобрѣтеніи спорныхъ вещей покупкою, Съѣзду слѣдовало требовать отъ Масса доказательствъ, что продавецъ находился въ крайней бѣдности, но, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказать принадлежность ему вещей, какъ обыкновеннаго движимаго имущества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ Шпринцемъ законовъ; заключеніе Съѣзда, что всякій искъ долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи законовъ, совершенно согласно съ приведенною имъ 9 ст. Уст. Гр. Суд.; если же, по смыслу 130 стат. того же Устава, Мировой Судья можетъ руководствоваться обычаями, то для примѣненія сего правила законъ требуетъ, чтобы обычаи эти были общеизвѣстные, мѣстные, чтобы примѣненіе сихъ обычаевъ было именно дозволено закономъ или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ законами. Въ законахъ нашихъ нигдѣ не выражено особаго дозволенія разрѣшать споры о принадлежности предметовъ еврейскаго богослуженія на основаніи обычаевъ; выводъ, дѣлаемый Шпринцемъ изъ содержанія 1188 и 1189 стат. X Тома I ч., не оправдывается точ-

нымъ содержаніемъ сихъ узаконеній, имѣющихъ предметомъ установленіе правилъ при наслѣдованіи лицами не христіанскаго вѣроисповѣданія иконъ и другихъ чтимыхъ православною церковію предметовъ; споръ же въ настоящемъ дѣлѣ сводится къ тому, были ли спорныя вещи пожертвованы истцомъ или проданы, и чтобы правила упомянутыхъ статей имѣли одинаковое примѣненіе и къ предметамъ еврейскаго богослуженія, того изъ точнаго смысла 1188 и 1189 ст. утверждать невозможно; во всякомъ случаѣ статьи эти не заключаютъ въ себѣ дозволенія разрѣшать споръ о предметахъ, чтимыхъ православною церковію, мѣстными обычаями, а, напротивъ, указываютъ положительный, закономъ опредѣленный, порядокъ наслѣдованія. Въ виду же того, что въ законахъ не встрѣчается особаго изъятія для опредѣленія правъ частныхъ лицъ на предметы еврейскаго богослуженія, слѣдуетъ примѣнять къ нимъ законы общіе, что и исполнено Мировымъ Съѣздомъ, разрѣшившимъ возникшій споръ на основаніи 534 ст. Т. X I ч.; изъ сего оказывается, что настоящій случай не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые не разрѣшаются законами. Но и за всѣмъ тѣмъ Съѣздъ не беусловно отвергъ разрѣшеніе сего дѣла на основаніи обычая; онъ нашелъ лишь указываемый Шпринцемъ обычай несовмѣшающимъ въ себѣ признаки обычая общеизвѣстнаго, мѣстнаго, почему не нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ сего обычая за основаніе къ разрѣшенію дѣла; заключеніе же суда о томъ, доказано ли существованіе извѣстнаго обычая, составляетъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1873 г. № 1409), существо дѣла, не подлежащее, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, указаніе Шпринца на нарушеніе 9, 129, 130 ст. Уст. Гр. Судопроиз., 534 ст. X Т. I ч. и на непринятіе къ руководству 1188 и 1189 ст. X Т. I ч. не заслуживаетъ уваженія, и вмѣстѣ съ тѣмъ неосновательно и объясненіе о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ нарушеніе это Шпринцъ выводитъ изъ того, что по еврейскому обычаю освященныя вещи не могутъ быть продаваемы, исключая случаевъ крайней бѣдности; выше было уже объяснено, что существованіе такого общеизвѣстнаго мѣстнаго обычая Съѣздомъ признано недоказаннымъ; слѣдовательно, и возлагать на Масса обязанность доказывать крайнюю бѣдность истца Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія, и затѣмъ Съѣздъ поступилъ согласно 81 ст., признавъ обязанность истца доказать свой искъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шпринца оставить безъ послѣдствій.

296.—1876 года мая 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Курбацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій.

На торгахъ, бывшихъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ 9-го августа 1871 г., мѣщанинъ Степанъ Курбацкій пріобрѣлъ домъ жены унтеръ-офицера Комаровой; но вслѣдствіе иска третьяго лица, мѣщанки Анны Маллахосовой, о принадлежности ей означеннаго дома, Окружный Судъ рѣшеніемъ 12 октября 1871 г. призналъ торги недѣйствительными, а домъ принадлежащимъ ей, Малахосовой. Затѣмъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 13 мая 1872 года означенное рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнено. Курбацкій, получивъ 9 октября 1872 года данную на купленный имъ съ торговъ домъ Комаровой, изъ каковой данной усматривается, что торги утверждены судомъ 12-го сентября 1872 года, предъявилъ 13 ноября 1872 г. у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Малахосовой 343 руб. 76 коп. полученныхъ ею доходовъ за время неправильнаго владѣнія ея домомъ, а именно съ 9 августа 1871 года, т.-е. со времени торговъ, по 11 ноября 1872 года; въ доказательство же количества тѣхъ доходовъ истецъ представилъ контрактъ, заключенный имъ съ Головкомъ, по коему домъ этотъ съ 7 ноября 1872 г. отданъ въ наемъ за 275 рубл. въ годъ. Отвѣтчица иска не признала, объясняя въ апелляціи, что владѣніе ея домомъ сдѣлалось недобросовѣстнымъ,

и она является отвѣтственною въ доходахъ только со дня рѣшенія Судебной Палаты, и что цыфра доходовъ истцомъ не доказана и доказана быть не можетъ, ибо таковыхъ съ дома не получила. Херсонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу ст. 1165 Уст. Гр. Суд. и ст. 1509 ч. I Т. X, пріобрѣтатель недвижимаго имущества съ публичнаго торга вступаетъ въ права собственности по полученіи данной или купчей крѣпости, а какъ по настоящему дѣлу данная выдана Курбацкому только 9 октября 1872 г., то онъ имѣетъ право отыскивать доходы, полученные прежнею владѣлицею, только съ 9 октября 1872 г. Признавая посему за истцомъ право на доходы съ означеннаго числа и переходя къ опредѣленію размѣра этихъ доходовъ, Съѣздъ нашелъ, что хотя изъ дѣла видно, что доходами этими воспользовалась отвѣтчица, но для того, чтобы присудить съ нея таковые, нужно доказать размѣръ ихъ и удостовѣриться въ томъ, что Малахосова была владѣлицею недобросовѣстною. Въ семъ отношеніи Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что владѣніе отвѣтчицы Малахосовой сдѣлалось недобросовѣстнымъ только съ 20 октября 1872 г., то есть со дня объявленія ей чрезъ нотаріуса о переходѣ дома въ собственность Курбацкаго, и съ того времени, по смыслу ст. 626 ч. I Т. X, отвѣтчица обязана возвратить истцу доходы по 11 ноября того же года; но такъ какъ со стороны Курбацкаго не представлено никакихъ доказательствъ о размѣрѣ полученныхъ Малахосовою доходовъ, ибо представленный имъ контрактъ съ Головкомъ не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы домъ нанимался у отвѣтчицы за 275 р. въ годъ, то посему Мировой Съѣздъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить искъ Курбацкаго и въ этой части, отвергнувъ притомъ требованіе повѣреннаго истца объ отсрочкѣ разбора дѣла и выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотаріуса справки о количествѣ полученныхъ отвѣтчицею доходовъ, въ виду отрицанія судомъ самаго права на полученіе Курбацкимъ доходовъ по 20-е октября 1872 г. и въ виду сдѣланнаго о семъ заявленія впервые въ засѣданіи Съѣзда. На основаніи всего вышеизложеннаго Херсонскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь вышеприведенными законами и ст. 75, 81, 105 и 133 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Курбацкому отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Курбацкій находитъ его неправильнымъ: 1) по неправильному примѣненію Съѣздомъ къ настоящему случаю ст. 1509 Т. X ч. I, не опредѣляющей вовсе времени, съ котораго для покупщика недвижимаго имущества съ публичнаго торга возникаетъ право на полученіе съ него доходовъ; 2) по нарушенію Съѣздомъ 530 и 626 ст. Т. X ч. I, такъ какъ владѣніе Малахосовой домомъ окончательнымъ рѣшеніемъ Палаты было признано незаконнымъ; 3) по нарушенію, въ виду того же, ст. 1165 Уст. Гр. Суд.; 4) по нарушенію 131 ст. того же Уст. признаніемъ за истцомъ права на доходы только со дня выдачи данной, тогда какъ отвѣтчица сознала въ апелляціонной жалобѣ неправильность своего владѣнія со дня рѣшенія Палаты, и 5) по нарушенію 76 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ отсрочкѣ разбора дѣла и въ выдачѣ свидѣтельства повѣренному просителя на полученіе справки о количествѣ полученныхъ отвѣтчицею доходовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что покупщикъ имѣнія съ публичныхъ торговъ пріобрѣтаетъ право на доходы съ того имѣнія только со дня выдачи ему данной, построенное на содержаніе ст. 1509 Т. X ч. I и 1165 Уст. Гр. Судопроиз., не вытекаетъ изъ дѣйствительнаго ихъ смысла, разъясненнаго рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 928 и 1875 года марта 27 дня по дѣлу Зуева. Означенными рѣшеніями разъяснено, что право покупщика недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга на доходы съ того имѣнія возникаетъ со дня публичной продажи, утвержденной надлежащею властью, на осн. ст. 1164 Уст. Гр. Суд., и что 1509 ст. ч. I Т. X имѣетъ въ виду указать лишь срокъ, съ котораго покупщикъ проданнаго съ торговъ имѣнія въ правѣ отчуждать таковое. Посему и усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, что дальнѣйшія его соображенія объ отказѣ истцу въ искѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ самостоятельныя соображенія, въ силу коихъ это рѣшеніе могло бы оставаться въ силѣ, несмотря на незаконность

перваго соображенія, а напротивъ того, таковыя находятся съ первымъ соображеніемъ въ непосредственной послѣдовательной связи, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по указываемому просителемъ въ первомъ пунктѣ его жалобы нарушенію стат. 1509 X Т. I ч.; а потому и не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ просителя о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Днѣпровскаго судебнаго округа.

297.—1876 года мая 14 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Бутузова объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гиаетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанка Авдотья Печерская предъявила у мирового Судьи Самарскаго мирового округа искъ о взысканіи съ мѣщанина Ивана Бутузова 500 руб. съ процентами. Въ исковомъ прошеніи Печерская объяснила, что по наступленіи срока платежа по векселю въ 500 руб, выданному ей Бутузовымъ, она обращалась къ нему съ просьбою объ уплатѣ, но онъ, упросивъ отъ нея отсрочку, взялъ векселъ и уничтожилъ его, а вмѣсто него выдалъ новый векселъ, въ которомъ она, Печерская, замѣтила недостатокъ, вслѣдствіе чего этотъ векселъ былъ сожженъ Бутузовымъ, вмѣсто же него она, Печерская, никакого другого векселя не получила. Къ требованію о взысканіи съ Бутузова неуплаченныхъ имъ денегъ Печерская присовокупила ходатайство о возбужденіи противъ Бутузова уголовнаго дѣла за сожженіе неоплаченнаго векселя. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Бутузовъ былъ долженъ Печерской 500 р., но уплатилъ ей сполна по векселю, который послѣ уплаты разорвалъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что обстоятельство переписыванія векселя и разорваніе обоихъ векселей безъ уплаты денегъ свидѣтелями со стороны Печерской не удостовѣрено, а, напротивъ, свидѣтельница Троскина показала, что Бутузовъ при ней отдалъ Печерской деньги и получилъ отъ нея бумагу. Посему, на основаніи ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья призналъ искъ Печерской недоказаннымъ. Въ поданной въ Самарскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Печерская, опровергая достовѣрность показанія свидѣтельницы Троскиной, просила вызвать и допросить указанныхъ ею свидѣтелей, которымъ она заявляла о сожженіи Бутузовымъ векселя и объ отказѣ со стороны его въ выдачѣ ей другого векселя. Мировой Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, супруговъ Марычевыхъ, и основываясь на свидѣтельствѣ Марычевой, въ виду ст. 700, 701, 702 и 703 Т. X ч. I, нашелъ, что, въ случаѣ нарушенія непринужденнаго произвола и согласія, лицо, подвергшееся этому нарушенію, должно о немъ заявить и просить объ изслѣдованіи, а это Печерскою по свидѣтельству Марычевой и по поданному на Бутузова иску исполнено. Посему и на основаніи ст. 102, 129 и 411 Уст. Граж. Суд. Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ незаконное уничтоженіе Бутузовымъ долгового документа, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Бутузова въ пользу Печерской 500 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бутузовъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: 1) 8 ст. Уст. Гр. Суд. непріостановленіемъ гражданскаго дѣла, въ виду обнаруженнаго Съѣздомъ уголовнаго дѣянія его, Бутузова, отъ установленія котораго зависѣло разрѣшеніе гражданскаго иска Печерской, и 2) 81, 129 и 409 стат. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ бездоказательнаго иска и принятіемъ въ основаніе рѣшенія показаній свидѣтелей, показывавшихъ притомъ по слуху. Въ заключеніе проситель обращаетъ вниманіе на то, что въ составѣ другого отдѣленія Съѣзда, засѣдавшаго одновременно съ тѣмъ, которое разрѣшало настоящее дѣло, участвовалъ ближайшій родственникъ истицы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе Печерской о взысканіи съ Бутузова 500 р. было основано на томъ, что отвѣтчикъ выманулъ у нея долговой на немъ документъ подъ предлогомъ исправленія и уничтожилъ его, скрывъ, такимъ

образомъ, доказательство долга. Затѣмъ Мировой Съѣздъ присудилъ истцѣ означенную сумму въ виду также доказанности обманнаго уничтоженія отвѣтчикомъ неоплаченнаго долгового документа. Такимъ образомъ, въ основаніе какъ иска Печерской, такъ и рѣшенія Съѣзда легло обвиненіе Бутузова въ обманѣ, т.-е. въ такомъ дѣяніи, которое могло быть установлено не иначе, какъ уголовнымъ судомъ. Принимая во вниманіе, что, по силѣ 5, 6 и 8 стат. Уст. Гражд. Суд., иски, проистекающіе изъ уголовныхъ дѣяній, могутъ подлежать разрѣшенію гражданскаго суда не прежде окончанія уголовнаго производства по предмету, изъ коего искъ проистекаетъ, и что, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, присудивъ въ гражданскомъ порядкѣ истицѣ удовлетвореніе, вслѣдствіе установленнаго имъ въ томъ же порядкѣ обвиненія отвѣтчика въ уголовномъ дѣяніи, поступилъ въ прямое нарушеніе приведенныхъ статей законовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 5, 6 и 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ставропольскій (Самарской губ.) Мировой Съѣздъ.

298.—1876 г. мая 14 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго совѣтника Александры Шировской объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вдова коллежскаго совѣтника Александра Шировская заключила 13 ноября 1873 г. съ крестьянами Иваномъ и Александромъ Шупиковыми условіе, явленное у нотаріуса, о покупкѣ у нихъ находящейся въ квартирѣ ихъ движимости, которая по тому же условію оставлена покупщицею на храненіе у продавцевъ до того времени, пока она, Шировская, признаетъ удобнымъ забрать движимость. Въ январѣ 1874 г. судебный приставъ по исполнительному листу Мирового Судьи описалъ означенную движимость за долгъ Шупиковыхъ купцу Компановскому, вслѣдствіе чего повѣренный Шировской обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ объ освобожденіи отъ ареста означеннаго имущества, какъ составляющаго собственность не Шупиковыхъ, а его довѣрительницы, Шировской, въ доказательство чего представилъ подлинный контрактъ. Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціи Шировской нашелъ, что Шировская, купивъ у Шупиковыхъ движимое имущество и оставивъ его на храненіи у продавцевъ, обязана была заключить новый договоръ, согласно 2104 ст. X Тома I ч., для договоровъ объ отдачѣ на храненіе установленный, или же въ силу того же самаго договора опредѣлить по крайней мѣрѣ срокъ на принятіе отъ продавцевъ купленнаго имущества. Посему Съѣздъ, не признавая за Шировской права собственности на описанное въ квартирѣ Шупиковыхъ имущество, по претензіи къ нимъ Компановскаго, опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1530 ст. X Тома I ч. и неправильному примѣненію 2014 стат. X Тома I ч., Шировская объясняетъ, что договоръ ея съ Шупиковыми есть только договоръ купли-продажи съ условіемъ о сохраненіи продавцами вещей до сдачи ей, Шировской; что условіе это не противно закону и что необходимость опредѣленія срока пріема купленныхъ вещей вовсе не вытекаетъ изъ закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 1530 X Тома I-й части разрѣшаетъ сторонамъ включать по ихъ усмотрѣнію въ договоры всякія непротивныя законамъ условія. Къ подобнымъ условіямъ слѣдуетъ отнести и включенное сторонами въ настоящій договоръ о продажѣ движимости условіе, по которому проданныя вещи остаются на храненіи у продавцевъ до востребованія ихъ покупщицею. Посему Мировой Съѣздъ вполнѣ неправильно истолковалъ это условіе сдѣлки купли-продажи, въ смыслѣ самостоятельнаго отдѣльнаго договора, который, будто бы, не могъ быть соединенъ въ одномъ актѣ съ договоромъ о куплѣ-продажѣ; хотя же затѣмъ Съѣздъ въ отступленіе отъ

вышесказаннаго имъ положенія о несовмѣстности въ одномъ актѣ означенныхъ двухъ самостоятельныхъ договоровъ допускаетъ ихъ соединеніе въ одномъ актѣ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы былъ опредѣленъ срокъ на полученіе покупщикомъ вещей отъ продавца, чего въ данномъ актѣ не соблюдено, ибо вещи оставлены у покупщиковъ до востребованія, но и это соображеніе не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Напротивъ того, если даже толковать условіе объ оставленіи покупщицею вещей на храненіи у продавцевъ такъ, какъ толкуетъ его Съѣздъ, а именно, что условіе это есть договоръ поклажи, то отсутствіе указанія срока на возвращеніе отданныхъ на храненіе вещей не только не противорѣчитъ закону о поклажѣ, но даже вполнѣ съ нимъ согласно, ибо, по стат. 2108 Т. X ч. I, принявшій что-либо на сохраненіе обязанъ возвратить принятое по первому востребованію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1530 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

299.—1876 года мая 19 дня. *По прошенію мѣщанина Кирилла Авечкина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Кириллъ Авечкинъ по дарственной записи 14 іюля 1864 г. подарилъ сыну своему, Павлу, благоприобрѣтенный домъ съ тѣмъ, что Павелъ обязанъ заплатить опредѣленныя въ записи суммы другимъ дѣтямъ дарителя и ему самому и предоставить дарителю жить въ подаренномъ домѣ вмѣстѣ съ женою его по смерть на полномъ содержаніи одаряемаго; на всѣ означенныя въ записи деньги Павелъ Авечкинъ долженъ выдать законные акты какъ дарителю, такъ и дѣтямъ сего послѣдняго, исключая сына Николая, которому Павелъ Авечкинъ обязанъ выдать опредѣленные въ записи 200 р., при совершеніи записи, наличными деньгами. 22 января 1872 года повѣренный дарителя предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ какъ къ сыну своему, Павлу Авечкину, такъ и къ Орловскому городскому банку объ уничтоженіи помянутой дарственной записи, на основаніи 976 ст. Т. X ч. I, и о возвращеніи дома во владѣніе дарителя Кириллы Авечкина, объяснивъ, что Павелъ Авечкинъ не выдалъ 200 р. Николаю Авечкину, не въ состояніи уплатить прочіе слѣдующіе по записи платежи и содержать дарителя, и самый подаренный ему домъ за долгъ банку подвергнутъ описи. Отвѣтчикъ Павелъ Авечкинъ объяснилъ, что условія дарственной записи имъ дѣйствительно не выполнены. Крестьянинъ Постниковъ съ разрѣшенія Суда вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ—банкомъ, такъ какъ домъ, подаренный Павлу Авечкину, заложенъ ему симъ послѣднимъ. Окружный Судъ призналъ, что Павелъ Авечкинъ не исполнилъ условій дарственной записи касательно уплаты 200 р. Николаю Авечкину и выдачи актовъ другимъ поименованнымъ въ записи лицамъ; что онъ на свои средства выстроилъ на подаренномъ ему отцомъ мѣстѣ заборъ и баню, каковыя двѣ постройки, не составляя дара, не могутъ подлежать возвращенію дарителю, и что не представляется основаній входить нынѣ въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности закладной Постникова на подаренный домъ, ибо разрѣшеніе такого вопроса могло быть умѣстнымъ лишь въ случаѣ спора противъ этой закладной при представленіи таковой ко взысканію. Посему Судъ опредѣлилъ: дарственную запись 1864 г. признать ничтожною и домъ передать во владѣніе истца, Кириллы Авечкина, оставивъ за отвѣтчикомъ Павломъ Авечкинымъ право внести возведенные имъ на подаренномъ мѣстѣ баню и заборъ. По апелляціямъ повѣреннаго Орловскаго городского банка и крестьянина Постникова, Харьковская Судебная Палата, обсудивъ дѣло, усмотрѣла, что мѣщанинъ Кирилла Авечкинъ въ искѣ, обращенномъ къ сыну своему, Павлу, и Орловскому городскому банку, на основаніи 1197 и 1198 ст. Уст. Гражд. суд., началъ въ январѣ 1872 г. домогаться уничтоженія совершенной отъ его имени въ Орловской Палатѣ гражданскаго суда

дарственной записи 14 іюля 1864 г. и возвращенія въ свое владѣніе предоставленнаго по оной въ даръ упомянутому сыну Павлу Авечкину дворового мѣста съ домомъ въ г. Орлѣ, тогда какъ имѣніе это во время предъявленія иска было уже описано, а впослѣдствіи и продано съ публичнаго торга 29 мая 1872 г. на удовлетвореніе долговъ одаренному городскому банку по векселю и крестьянину Постникову по закладной, обезпеченной тѣмъ же самымъ подареннымъ имѣніемъ. Исковое требованіе свое Кирилла Авечкинъ основываетъ на невыполненіи одареннымъ тѣхъ условій, подъ коими сдѣланъ даръ, а именно, что Павелъ Авечкинъ не произвелъ возложенныхъ на него по записи денежныхъ выдачъ въ пользу прочихъ сонаслѣдниковъ (братьевъ и сестры), отказался доставлять истцу условленное содержаніе и, наконецъ, не имѣя права отчуждать подаренное имущество, заложилъ оное Постникову и чрезъ доведеніе, такимъ образомъ, залога до публичной продажи лишилъ его, дарителя, выговореннаго по записи права жительства въ уступленномъ домѣ. Въ подтвержденіе указываемаго нарушенія условій дарственной записи истецъ никакихъ доказательствъ къ дѣлу не представилъ, кромѣ того лишь, что самъ должникъ Павелъ Авечкинъ въ поддержку требованій отца заявилъ Суду, съ представленіемъ записи, что условія дара имъ не выполнены дѣйствительно. Но Окружный Судъ отнесъ къ обязанности городского банка, занимающаго въ настоящемъ дѣлѣ положеніе отвѣтчика, доказать въ данномъ случаѣ противныя тому событія, т.-е., что одареннымъ Павломъ Авечкинымъ, согласно записи, уплачены брату его, Николаю, 200 р. наличными деньгами, а остальнымъ указаннымъ дарителемъ лицамъ выданы законные акты, при отсутствіи такихъ доказательствъ призналъ искъ Кириллы Авечкина подлежащимъ удовлетворенію, съ оставленіемъ за отвѣтчикомъ Павломъ Авечкинымъ права снести возведенные имъ на подаренномъ мѣстѣ, по показанію свидѣтелей, баню и заборъ. Входя въ повѣрку такого рѣшенія по апелляціоннымъ жалобамъ, поданнымъ со стороны городского банка и вступившаго совокупно съ нимъ въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, крестьянина Постникова, Судебная Палата находитъ, что истецъ Кирилла Авечкинъ, на обязанности котораго лежало, по общему правилу 366 ст. Уст. Гр. Суд., представить доказательства въ подтвержденіе дѣйствительности событій, служащихъ основаніемъ его иска, въ нарушеніе приведеннаго закона, ничѣмъ не доказалъ неисполненія сыномъ его, Павломъ, условій дара, какъ въ отношеніи доставленія отцу содержанія, такъ и въ отношеніи денежныхъ выдачъ, опредѣленныхъ прочимъ сонаслѣдникамъ. Заявленіе же о семъ одного Павла Авечкина, какъ лица заинтересованнаго вмѣстѣ съ истцомъ въ освобожденіи отыскиваемаго имущества отъ описи и продажи въ ущербъ кредиторамъ, обратившимъ на него свои претензіи, при участіи сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что отъ самихъ сонаслѣдниковъ, коимъ назначены по записи денежныя выдачи, никакого требованія съ 1864 года не предъявлено, согласно 17 ст. Уст. Гр. Судопроизв., что и даетъ основаніе считать ихъ удовлетворенными. Что касается до залога Павломъ Авечкинымъ подареннаго ему имѣнія крестьянину Постникову и обращенія его въ публичную продажу, то обстоятельство это равнымъ образомъ не можетъ доказывать нарушенія условій дара, имѣющаго, по ст. 976 X Т. ч. I, своимъ послѣдствіемъ возвращеніе подареннаго имѣнія къ дарителю, ибо въ записи не содержится никакого воспрещенія на случай отчужденія одареннымъ уступленнаго ему имѣнія, изъ чего слѣдуетъ, что даритель, не обезпечивъ себя ни особымъ по сему предмету условіемъ, ни наложеніемъ на уступленное имѣніе запрещенія, не можетъ спорить противъ перехода этого имѣнія въ постороннія руки по долгамъ одареннаго. Такимъ образомъ, признавая исковое требованіе Кирилла Авечкина какъ недоказанное неподлежащимъ удовлетворенію и засимъ считая излишнимъ входить въ особое обсужденіе вопросовъ о возведенныхъ должникомъ Пазломъ Авечкинымъ въ подаренномъ имѣніи постройкахъ, а равно и о правахъ на это имѣніе, заявленныхъ залогодержателемъ Постниковымъ, тѣмъ болѣе, что за нимъ уже укрѣплено то имѣніе, согласно опредѣленію Судебной Палаты 18-го октября 1872 года, какъ видно изъ представленнаго при докладѣ дѣла документа, Палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній и ст. 868

Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ Кириллы Авечкина отказать, возложивъ на него по всему производству судебныя издержки въ пользу Орловскаго городского банка и Постникова, и засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Кириллъ Авечкинъ проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 366, 367, 480, 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 976, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Кириллы Авечкина, губернскаго секретаря Драгоманова, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата дѣйствительно несогласно съ 366 ст. Уст. Гр. Суд. возложила на истца обязанность доказывать неисполненіе отвѣтчикомъ условій дарственной записи касательно уплаты дарителю и его дѣтямъ разныхъ суммъ, ибо если въ записи, на которой основанъ искъ, заключаются опредѣленныя обязанности, подъ условіемъ исполненія которыхъ даръ совершонъ, то даритель представленіемъ этого документа доказалъ свое право на искъ объ уничтоженіи записи по 976 ст. Т. X ч. I. и уже отъ одареннаго зависитъ опровергнуть этотъ искъ представленіемъ доказательствъ выполненія имъ условій дарственной записи, такъ какъ нѣтъ возможности требовать отъ истца доказательствъ неисполненія записи, т.-е. обстоятельства отрицательнаго. Но, несмотря на такое нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе ея по настоящему дѣлу не подлежитъ отмѣнѣ, ибо Палата отказала кассатору въ искѣ объ уничтоженіи дарственной записи и возвращеніи ему подареннаго сыну дома не только потому, что онъ не доказалъ неуплаты сыномъ ему, кассатору, и другимъ дѣтямъ его опредѣленныхъ въ записи суммъ, но и потому, что по смыслу записи одаренный не былъ ограниченъ въ правѣ отчужденія подареннаго имѣнія и что посему кассаторъ не можетъ спорить противъ совершившагося перехода этого имѣнія въ руки Постникова въ удовлетвореніе по накладной. Установивъ въ этомъ видѣ смыслъ дарственной записи, Палата, очевидно, имѣла основаніе отказъ свой кассатору въ искѣ о возвращеніи ему подареннаго сыну его дома основать на этомъ одномъ обстоятельствѣ, совершенно независимо отъ того, доказано или не доказано исполненіе отвѣтчикомъ условій дарственной записи касательно уплаты опредѣленныхъ въ оной суммъ, ибо если, по смыслу записи, одаренный не былъ лишенъ права отчуждать уступленнаго ему имѣнія, то становится невозможнымъ и возвращеніе дарителю дара послѣ отчужденія онаго одареннымъ въ постороннія руки. Посему и принимая во вниманіе: а) что установленіе Палатою смысла дарственной записи касается фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; б) что Палата этимъ толкованіемъ не нарушила 976, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, ибо Палата не отвергла, чтобы даръ не подлежалъ возвращенію дарителю при неисполненіи условій даренія со стороны одареннаго, но признала лишь, что, по смыслу записи, Павелъ Авечкинъ не былъ стѣсненъ въ отчужденіи подареннаго ему имѣнія; что равнымъ образомъ Палата не нарушила 706, 773 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отказала истцу въ искѣ въ предѣлахъ апелляціонныхъ требованій отвѣтчика и вступившаго въ дѣло совокупно съ нимъ въ качествѣ 3 лица, а признаніе Павла Авечкина признала неимѣющимъ значенія не въ отношеніи самого его, Павла Авечкина, а въ отношеніи прочихъ отвѣтчиковъ по дѣлу, въ каковомъ случаѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., очевидно, не могла быть нарушена,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Кириллы Авечкина незаслуживающею уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

300.—1876 года мая 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Ламотина, присяжнаго повѣреннаго Пашковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Послѣ смерти крестьянина Петра Анисимова осталось имѣніе, которое было охранено и описано по распоряженію Мирового Судьи, и въ опись

внесенъ, между прочимъ, деревянный 2 хъ этажный домъ, состоящій въ городѣ Псковѣ, на Запсковьѣ. При описи наслѣдницею Анисимова документовъ на принадлежность дома представлено не было. Затѣмъ къ опекуну, назначенному надъ имѣніемъ Анисимова, крестьянину Воробьеву, предъявилъ искъ 7 февраля 1874 года въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ, по довѣренности купца Ивана Ламотина, присяжный повѣренный Пашковскій, объясняя, что вышеозначенный домъ пріобрѣтенъ Ламотинымъ по купчей въ 1849 году у Масленниковыхъ; что въ 1866 году Ламотинъ условился продать домъ Анисимову, но продажа не состоялась; между тѣмъ, Анисимовъ поселился въ домѣ и владѣлъ имъ до своей смерти въ іюлѣ 1872 г., а потому Пашковскій просилъ: 1) домъ съ постройкою, садомъ и мѣстомъ признать состоящимъ въ незаконномъ владѣніи Анисимова и передать Ламотину, и 2) предоставить ему право отыскивать съ имущества Анисимова доходы съ дома за все время незаконнаго владѣнія въ порядкѣ исполнительнаго производства. При исковомъ прошеніи была представлена, за утратою подлинной купчей 1849 г., засвидѣтельствованная выпись оной изъ крѣпостной книги бывшей гражданской палаты, выданная старшимъ нотаріусомъ (ст. 463 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 328 Тома X части 2). Противъ иска Пашковскаго отвѣтчикъ, опекунъ Воробьевъ, возражалъ, что Ламотинъ въ февралѣ 1866 г. предложилъ Анисимову купить у него домъ, но такъ какъ домъ этотъ былъ тогда въ залогѣ у Цыганкова въ 4,000 руб., то Ламотинъ при свидѣтеляхъ предложилъ ему внести за него Цыганкову эти деньги по закладной, что Анисимовымъ и исполнено. Засимъ они обратились въ гражданскую палату для совершенія купчей крѣпости, но такъ какъ на домѣ оказались разные еще другіе долги, то палата безъ очистки оныхъ не могла совершить купчую, и Ламотинъ, не имѣя возможности уплатить эти долги, передалъ домъ Анисимову безъ купчей крѣпости, въ силу словеснаго условія при свидѣтеляхъ, причемъ вручилъ Анисимову свою купчую на этотъ домъ. Совершеніе же купчей крѣпости было отложено до уплаты долговъ, и Анисимовъ вступилъ во владѣніе купленнымъ имъ у Ламотина домомъ, коимъ и владѣлъ на правѣ полной собственности по день своей смерти. Окружный Судъ призналъ домъ принадлежащимъ Ламотину, въ правѣ же отыскивать съ имущества Анисимова полученные съ дома доходы истцу отказалъ, а такъ какъ домъ во время тяжбы сгорѣлъ, то Окружный Судъ обязалъ опекуна Воробьева передать Ламотину уцѣлѣвшія отъ пожара принадлежности дома съ мѣстомъ и садомъ, а также полученныя страховыя деньги 2900 рублей съ процентами. По апелляціи Воробьева дѣло поступило на разсмотрѣніе С. Петербургской Судебной Палаты, которая возбудила вопросъ о существованіи купчей крѣпости 10 августа 1849 года, на которой Ламотинъ основываетъ свой искъ, и находя: 1) что истецъ, обязанный, по ст. 366 Устава Гражд. Судопроизводства, доказать свой искъ, не представилъ подлиннаго акта 10 августа 1849 года, а ограничился заявленіемъ, что актъ сей утраченъ и потому замѣненъ копіей по ст. 463 Устава Гражд. Судопр. и ст. 328 Тома X ч. 2, и 2) что противъ возраженій отвѣтчика, изъ коихъ явствуетъ споръ противъ объясненій истца объ утратѣ купчей, истецъ во все время производства дѣла приводилъ лишь доводы о томъ, что отвѣтчикомъ не представлено законныхъ доказательствъ о пріобрѣтеніи правъ на оспариваемый домъ, Палата признала, что, въ случаѣ утраты крѣпостного акта, законъ (ст. 828 и 829 Тома X части 1) установляетъ особый порядокъ полученія выписей изъ крѣпостныхъ книгъ, который обезпечиваетъ въ извѣстной степени, что выпись выдается взамѣнъ дѣйствительно утраченнаго акта и что Ламотинъ въ доказательство существованія купчей 10 го августа 1849 года представилъ купчую, въ которой не соблюдено условій, требуемыхъ ст. 828 и 829 Тома X, и потому Палата нашла, что таковая копія не можетъ служить доказательствомъ правъ Ламотина, и засимъ, признавъ, что онъ иска своего, по ст. 366 Устава Гражд. Суд., въ существенномъ основаніи онаго не доказалъ и что отъ отвѣтчика не могутъ быть требуемы болѣе сильныя доказательства, чѣмъ отъ истца, Палата, на основаніи ст. 776 Устава Гражданскаго Судопр., постановила: Ламотину въ искѣ отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ

повѣренный Ламотина, присяжный повѣренный Пашковскій, указываетъ, что Палатой при рѣшеніи сего дѣла нарушены слѣдующіе законы: 1) ст. 480 и 706 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата признала недоказаннымъ такое обстоятельство (принадлежность дома Ламотину), которое было признано отвѣтчикомъ и потому не требовало дальнѣйшихъ отъ истца доказательствъ, и при этомъ неправильно примѣнила ст. 366 Уст. Гр. Суд.; 2) стат. 463 и 456 Уст. Гр. Суд.. ибо при отсутствіи спора со стороны отвѣтчика противъ копіи акта Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе его, не отвергая его доказательной силы только потому, что онъ выданъ не въ формѣ выписи, а въ формѣ копіи, и 3) Палата неправильно примѣнила ст. 828 и 829 Т. X ч. I, ибо ею упущено изъ вида примѣчан. къ ст. 827 и 831 Т. X ч. I по продол. 1868 г., изъ коего явствуетъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, приводимыя Палатой статьи замѣнены правилами Нотаріальнаго Положенія (ст. 115—127, 154 и 156).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ опекунъ Воробьевъ, оспаривая право Ламотина на оставшійся послѣ Анисимова домъ и противопоставляя оному право самого Анисимова на домъ сей, ссылался при этомъ главнымъ образомъ на состоявшееся между Ламотинымъ и Анисимовымъ словесное условіе объ уступкѣ спорнаго дома первымъ послѣднему; но нигдѣ Воробьевымъ не выражено требованія, чтобы Ламотинымъ была предъявлена къ дѣлу подлинная купчая 1849 г., а равно нигдѣ имъ не заявлено какого-либо сомнѣнія относительно представленной Ламотинымъ, взамѣнъ подлиннаго документа, засвидѣтельствованной съ него копіи. При такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата, по точному разуму ст. 366 Уст. Гр. Суд., была не въ правѣ по собственному усмотрѣнію признать недостаточною представленную истцомъ копію купчей 1849 года, а обязана была рѣшить дѣло, основываясь исключительно на тѣхъ доказательствахъ, которыя представлены самими тяжущимися въ подкрѣпленіе и защиту своихъ правъ, не подвергая спору такого обстоятельства, противъ котораго не спорилъ самъ отвѣтчикъ. Законъ (ст. 439 и 443 Уст. Гр. Суд.) обязываетъ тяжущихся представить документы только по требованію участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ; обязанность же суда въ этомъ случаѣ ограничивается тѣмъ, чтобы, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ, установить обстоятельства дѣла и примѣнить къ нимъ точную силу закона. Судебная же Палата, признавъ искъ недоказаннымъ потому только, что истцомъ не былъ представленъ такой документъ, предъявленія котораго отвѣтчикъ не требовалъ и о которомъ въ настоящемъ дѣлѣ не возникло вопроса, нарушила этимъ точный смыслъ стат. 366 Уст. Гр. Суд. А потому и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ кассаціи, дабы не стѣснить судебное мѣсто при новомъ разборѣ дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

301.—1876 года мая 19 дня. *По прошенію инженеръ-подполковника Василія Божерянова объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при рапортѣ отъ 28 февраля 1876 года за № 242 предствилъ кассаціонную жалобу инженеръ-подполковника Божерянова, который проситъ рѣшеніе помянутаго Съѣзда 27 августа 1875 года по иску его, Божерянова, о понужденіи крестьянина Лашева къ исполненію условія по производству земляныхъ работъ отмѣнить, какъ постановленное безъ вызова просителя къ разбору дѣла въ Съѣздѣ, вопреки 194 ст. Уст. Граж. Суд. А крестьянинъ Лашевъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Божерянова проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить, возложивъ на Божерянова судебныя издержки. Изъ дѣла видно, что по поступленіи онаго

по апелляціи Лашева въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сей послѣдній при отношеніи отъ 18 августа препроводилъ къ приставу Литейной части города С. Петербурга повѣстку въ 2-хъ экземплярахъ на имя Божерянова объ извѣщеніи сего послѣдняго касательно назначенія слушанія дѣла его съ Лашевымъ на 27 августа 1875 года, причемъ Съѣздъ указалъ приставу адресъ Божерянова, означенный въ апелляціи Лашева (въ Шпалерной улицѣ домъ № 46). Это отношеніе Съѣзда съ повѣсткою въ 2 экземплярахъ приставъ Литейной части передалъ 24 августа 1875 года въ 3 участокъ Рождественской части, по состоянію въ ономъ дома № 46 по Шпалерной улицѣ. Приставъ 3 участка Рождественской части отношеніе Съѣзда съ повѣстками возвратилъ въ Съѣздъ при отношеніи отъ 28 августа 1875 г. за № 4498 (полученномъ въ Съѣздѣ 2 сентября) и увѣдомилъ, что Божеряновъ изъ мѣста жительства своего выбылъ временно въ уѣздъ, но куда именно—неизвѣстно и когда долженъ вернуться—никто не знаетъ. Въ кассаціонной жалобѣ Божерянова значится, что онъ жительствуетъ по Шпалерной улицѣ въ домѣ № 46 (Рождественской части 3 участка).

Выслушавъ словесное объясненіе Лашева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: а) что Съѣздъ разрѣшилъ 27 августа 1875 г. дѣло Божерянова съ Лашевымъ, не выждавъ обратнаго полученія второго экземпляра повѣстки, которою Божеряновъ извѣщался о назначенномъ для разбирательства его дѣла днѣ, и б) что изъ отзыва полиціи и возвращенной оною въ Съѣздъ, уже послѣ рѣшенія дѣла, повѣстки въ въ 2 экземплярахъ оказывается, что Божеряновъ во время предъявленія повѣстки въ мѣстѣ жительства его находился во временномъ отсутствіи, но повѣстка, вопреки 64 ст. Устава Гражд. Судопр., не была оставлена ни у его домашнихъ, ни у завѣдывающаго домомъ, сдѣлавшаго на повѣсткѣ завѣреніе о временной отлучкѣ Божерянова,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Божеряновъ чрезъ таковое несоблюденіе установленнаго порядка лишенъ былъ принадлежащаго ему, по 171 ст. Уст. Гражд. Судопр., права словесной защиты на Съѣздѣ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 27 августа 1875 года, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

302.—1876 г. апрѣля 29 и мая 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Князей Енгалычевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и повѣреннаго поручика Александра и коллежскаго регистратора Ѳеодора Ѳедоровыхъ, коллежскаго асессора Антонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. О. Малковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.).

По смерти Барыкова, наслѣдники его Ѳедоровы и Князья Енгалычевы и вдова умершаго, Екатерина Барыкова, заключили 22 ноября 1869 г. договоръ о томъ, на какомъ основаніи и на какихъ условіяхъ долженъ между ними послѣдовать окончательный раздѣлъ имущества, оставшагося послѣ Барыкова. На часть Барыковой назначены были этимъ договоромъ три дома въ Москвѣ, которые она, вступивъ во второй бракъ съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Исаковымъ, завѣщала своему мужу. По смерти Исаковой завѣщаніе ея было утверждено къ исполненію Московскимъ Окружнымъ Судомъ. Наслѣдники Барыкова, Ѳедоровы и Князья Енгалычевы, предъявили къ Исакову искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщательнаго распоряженія жены его, по первому браку Барыковой, о передачѣ мужу ея шести седьмыхъ частей изъ вышеупомянутыхъ трехъ домовъ, входившихъ въ составъ наслѣдственнаго имущества Барыкова, такъ какъ дома эти въ собственность Исаковой по формальному раздѣльному акту не перешли и принадлежатъ въ означенныхъ частяхъ наслѣдникамъ Барыкова. Московская Судебная Палата (по 2 департаменту), разсмотрѣвъ требованіе Ѳедоровыхъ и князей Енгалычевыхъ, основанное на ст. 1018 и 1010 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., нашла, что первая изъ этихъ статей не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо подъ лицами, имѣющими право отчуждать свое имущество, разу-

мѣются въ ней именно лица только способныя къ гражданской дѣятельности, т. е. достигшія совершеннолѣтія и не лишенныя по суду всѣхъ правъ состоянія, какъ это очевидно изъ буквальнаго содержанія послѣдующей 1019 ст., связанной неразрывно словомъ „посему“ съ предыдущею статьею. Завѣщательница къ разряду лицъ несовершеннолѣтнихъ, или лишенныхъ правъ состоянія не принадлежитъ, а засимъ требованіе о признаніи на основаніи означенныхъ статей завѣщательнаго ея распоряженія о домахъ недѣйствительнымъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ правилу, выраженному въ ст. 1010, опредѣляющей, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, Судебная Палата нашла, что подъ словами „его имущество“ не представляется никакого юридическаго основанія понимать исключительно, согласно толкованію повѣренныхъ со стороны истцовъ, такое имущество, которое несомнѣнно по праву собственности принадлежитъ завѣщателю въ моментъ составленія завѣщанія, а необходимо разумѣть имущественныя отношенія вообще завѣщателя, и въ томъ числѣ, слѣдовательно, такія имущества, которыми онъ фактически обладалъ при составленіи завѣщанія, или которыя признаетъ своими по какимъ бы то ни было актамъ и документамъ. Выводъ этотъ Судебная Палата основала на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) опредѣленіе, заключающееся въ 1010 ст. Зак. Гр., вовсе не исчерпываетъ всего содержанія духовныхъ завѣщаній, въ коихъ допускаются самимъ же закономъ такія распоряженія, которыя могутъ даже не касаться вовсе имущества завѣщаемаго, какъ, напримѣръ, назначенія опекуновъ къ личности своихъ малолѣтнихъ дѣтей, обязаніе наслѣдниковъ къ разнаго рода дѣйствіямъ относительно погребенія завѣщателя, поминовенія его души, построенія храмовъ и т. п. (ст. 227, 1029 и 1084 Т. X ч. I); 2) завѣщатель на основаніи тѣхъ же дѣйствующихъ узаконеній можетъ завѣщать не только дѣйствительно принадлежащія ему имущества и долженствующія достаться по искамъ, договорамъ и разнаго рода обязательствамъ, но и обязывать своихъ наслѣдниковъ къ уплатѣ долговъ, хотя бы превышающихъ цѣнность его дѣйствительнаго имущества, если только сами наслѣдники не откажутся отъ наслѣдства по его завѣщанію (ст. 418, 419, 707, 1086, 1529 и 1543 Зак. Гр.), и, наконецъ, 3) по самому буквальному содержанію ст. 1010 завѣщаніе выражаетъ единую лишь волю владѣльца и, слѣдовательно, вовсе не есть документъ или актъ, утверждающій самое право его или его преемниковъ на владѣніе завѣщаемымъ имуществомъ, въ особенности же, когда это имущество есть недвижимая собственность, какъ это ясно слѣдуетъ изъ смысла 1424 ст. Уст. Гр. Судопр. и 728 ст. Зак. Гр. по продолж. 1863 года. Имѣя, такимъ образомъ, въ виду, что умершая Исакова, завѣщая три дома въ Москвѣ своему мужу, была утверждена въ законной части къ симъ домамъ наслѣдницею послѣ Барыкова и по проекту раздѣла даже владѣла этими домами, и что завѣщаніе ея само по себѣ не составляетъ акта укрѣпленія ихъ за отвѣтчикомъ и не нарушаетъ, слѣдовательно, вотчинныхъ правъ на означенные дома самихъ истцовъ, Судебная Палата нашла, что завѣщательное распоряженіе Исаковой относительно означенныхъ домовъ не можетъ быть признано несогласнымъ съ силою 1010 ст. Зак. Гр. и противнымъ закону, а засимъ, на основаніи 1029 ст., не можетъ быть уважено ходатайство князей Енгалычевыхъ и Ѳеодоровыхъ о признаніи такого завѣщательнаго распоряженія по силѣ этой статьи недѣйствительнымъ. Что же касается доводовъ просителей, что означенные дома въ $^{6}/_{7}$ частяхъ не составляли собственности завѣщательницы, а принадлежатъ самимъ истцамъ, то при отсутствіи съ ихъ стороны иска, въ установленномъ порядкѣ предъявленнаго, о признаніи за ними права собственности на эти дома и всякаго указанія на какое-либо дѣйствительное нарушеніе ихъ правъ со стороны отвѣтчика, всѣ эти доводы не могутъ имѣть значенія при разрѣшеніи настоящаго спора, въ силу 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не входя, на точномъ основаніи 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., въ обсужденіе того, составляли ли шесть седьмыхъ частей завѣщанныхъ домовъ собственность Исаковой, Судебная Палата признала искъ князей Енгалычевыхъ и Ѳеодоровыхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ предъявленъ ихъ

повѣренными, неподлежащимъ удовлетворенію и отказала имъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренные Ѳеодоровыхъ и князей Енгалычевыхъ просятъ объ отмѣнѣ его, по нарушенію Палатою ст. 1018, 1019, 1010 и 699 Т. X ч. I и 1424 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Исакова подалъ противъ жалобы Ѳеодоровыхъ и князей Енгалычевыхъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу исковаго требованія Ѳеодоровыхъ и князей Енгалычевыхъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ не о томъ, въ правѣ ли была Исакова завѣщать своему мужу имѣніе, ей не принадлежащее, а о томъ, имѣютъ ли Ѳеодоровы и князья Енгалычевы право и основаніе домогаться признанія недѣйствительнымъ такого завѣщательнаго распоряженія Исаковой. Окончательный выводъ, къ которому пришла Судебная Палата, представляется правильнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса. Именно изъ того, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (Т. X ч. I ст. 1010) и что, слѣдовательно, завѣщатель не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, вовсе ему не принадлежащимъ, вытекаетъ заключеніе, что наслѣдники по завѣщанію могутъ пріобрѣсти только то, чѣмъ законно обладалъ завѣщатель, что они не могутъ основывать на завѣщаніи такихъ правъ, которыхъ не имѣлъ завѣщатель. Въ этомъ только смыслѣ и въ этихъ только предѣлахъ наслѣдство по завѣщанію, какъ и наслѣдство по закону, можетъ быть признано способомъ пріобрѣтенія правъ на имущество (Т. X ч. I ст. 699 и 1 примѣчаніе къ ней). Основаніемъ для ввода во владѣніе духовное завѣщаніе, какъ и утвержденіе въ правахъ наслѣдства по закону, можетъ по тѣмъ же соображеніямъ служить только въ связи съ актомъ укрѣпленія (Устава Гр. Суд. ст. 1424), по которому владѣлъ имѣніемъ завѣщатель, или съ владѣніемъ на правѣ собственности въ продолженіе земской давности. Отсюда явствуетъ, что споръ противъ духовнаго завѣщанія можетъ быть предъявляемъ только наслѣдниками завѣщателя по закону, потому что только ихъ права могутъ быть нарушены завѣщательными его распоряженіями. Права третьихъ лицъ отъ признанія дѣйствительными или недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій зависѣть не могутъ, такъ какъ для осуществленія этихъ правъ достаточно доказать существованіе ихъ и нарушеніе ихъ дѣйствіями завѣщателя или наслѣдниковъ по завѣщанію, не касаясь силы самаго завѣщанія. Въ настоящемъ случаѣ Ѳеодоровы и князья Енгалычевы могли предъявить къ Исакову искъ о возвращеніи въ ихъ владѣніе шести седьмыхъ частей завѣщанныхъ ему Исаковою домовъ, какъ принадлежащихъ имъ на правѣ собственности, но не имѣли никакого основанія предъявлять къ Исакову искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія Исаковой относительно этого имущества. Въ виду всего вышеизложеннаго указаніе Ѳеодоровыхъ и князей Енгалычевыхъ на нарушеніе Палатою ст. 1018 и 1019 Т. X ч. I упадаетъ само собою; притомъ статьи эти истолкованы Палатою совершенно правильно, такъ какъ первая изъ нихъ, и по буквальному своему смыслу, и по связи со второю, относится лишь къ общей способности лица отчуждать свое имущество, а не къ праву его на то или другое отдѣльное имущество, составляющее предметъ завѣщанія. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія узаконеній, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ Ѳеодоровыхъ и кн. Енгалычевыхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

303.—1876 года мая 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши дѣтей своихъ, французской подданной Маріи Даллокъ, кандидата правъ Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Французская подданная Марія Даллокъ, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ Александра и Каролины, выдала архитектору Петру Кампіони довѣренность на взысканіе въ пользу малолѣтнихъ Даллокъ 7000 р. съ % съ имущества умершаго надворнаго совѣтника Александра Волкова.

На этой довѣренности, совершонной во Франціи, имѣется удостовѣреніе Россійскаго генеральнаго консульства въ Парижѣ въ томъ, что довѣренность дѣйствительно совершена по законамъ Франціи. На основаніи этого полномочія, Кампіони довѣренностью, совершонною въ Москвѣ, передовѣрилъ кандидату правъ Владимиру Казакову взысканіе 7000 руб. въ пользу малолѣтнихъ Даллокъ и предоставилъ Казакову право принести апелляціонную жалобу и просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу. Московская Судебная Палата, предварительно разсмотрѣнія апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ Маріи Даллокъ, Казаковымъ, на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, остановилась на вопросѣ о томъ, имѣетъ ли повѣренный Казаковъ законное полномочіе на подачу апелляціонной жалобы. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата нашла, что въ выданной Маріею Даллокъ на имя Кампіони довѣренности, на основаніи которой составлено передовѣріе Казакову, не усматривается предоставленія повѣренному права принести апелляціонную жалобу. Между тѣмъ, въ силу ст. 250 Устава Гражд. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено въ довѣренности положительно и не можетъ быть подразумѣваемо и выводимо изъ другихъ общихъ правъ, предоставленныхъ повѣренному, какъ, напримѣръ, права обращаться ко всѣмъ компетентнымъ судьямъ и во всѣ судебныя мѣста. По этимъ соображеніямъ Московская Судебная Палата постановила: апелляціонную жалобу повѣреннаго французской подданной Маріи Даллокъ, Казакова, на основаніи ст. 2326 Т. X ч. I Зак. Гражд. и ст. 250 и 755 (п. 2) Уст. Гражд. Суд., возвратить апеллятору при объявленіи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Маріи Даллокъ, Казаковъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 2326 X Т. ч. I Зак. Гражд. и ст. 250 и 464 Уст. Гражд. Суд. Правительствующій Сенатъ, сообразивъ объясненія просителя съ законами, призналъ, что въ дѣлѣ семъ обсужденію подлежитъ единственно вопросъ о томъ, могъ ли Кампіони въ силу довѣренности, выданной ему Маріею Даллокъ, передовѣрить право принести апелляціонную жалобу и просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу. Для разрѣшенія сего необходимо опредѣлить въ точности объемъ предоставленнаго Кампіони полномочія. А такъ какъ данная Маріею Даллокъ на имя Кампіони довѣренность совершена по законамъ Франціи, то и вопросъ объ объемѣ предоставленнаго сею довѣренностью полномочія долженъ быть разрѣшенъ по законамъ Франціи, потому что договоры и акты, совершонные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены (ст. 707 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, при опредѣленіи по французскимъ законамъ объема даннаго Кампіони полномочія представляются затрудненія въ томъ отношеніи, что буквальный смыслъ французскихъ законовъ, относящихся къ разсматриваемому предмету, не устраняетъ сомнѣнія въ томъ, слѣдуетъ ли признать Кампіони уполномоченнымъ на передовѣріе права подать апелляціонную жалобу и просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу. Посему, руководствуясь ст. 709 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ 10 октября 1874 года опредѣлилъ: предписать министру иностранныхъ дѣлъ, съ препровожденіемъ копіи съ довѣренности, выданной на французскомъ языкѣ Маріею Даллокъ, войти въ сношеніе съ французскимъ правительствомъ о доставленіи заключенія по вопросу о томъ: выданная Маріею Даллокъ довѣренность уполномочивала ли Кампіони передовѣрить право принести апелляціонную жалобу и обратиться въ Кассаціонный Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, о чемъ министру иностранныхъ дѣлъ послать указъ. Во исполненіе сего товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ донесъ Правительствующему Сенату, что министерствомъ иностранныхъ дѣлъ было сдѣлано сношеніе съ французскимъ правительствомъ по вопросу относительно объема полномочія, предоставленнаго архитектору Петру Кампіони данною ему французскою подданною Маріею Даллокъ довѣренностію, причемъ препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ съ русскимъ переводомъ копію съ доставленной нашимъ посольствомъ въ Парижѣ ноты французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которой заключается разъясненіе возбужденнаго вопроса

*

какъ вообще, такъ и въ примѣненіи къ настоящему частному случаю. Изъ русскаго перевода означенной ноты видно: французскій законъ предоставляетъ повѣренному право перевѣрять свое полномочіе третьему лицу на веденіе дѣла; онъ установляетъ только различіе въ отношеніи отвѣтственности повѣреннаго, смотря по тому, содержитъ ли, или не содержитъ довѣренность право передовѣрія полномочія другому лицу по исполненію порученія. Въ первомъ случаѣ повѣренный можетъ перевѣрять свое полномочіе во всемъ его содержаніи или часть онаго третьему лицу, не отвѣтствуя за веденіе дѣла симъ послѣднимъ; онъ подлежитъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда изберетъ лицо, извѣстное какъ неправоспособное или несостоятельное къ платежу. Во второмъ случаѣ, т.-е. когда довѣренность не заключаетъ въ себѣ права перевѣрія, если повѣренный перевѣряетъ свое полномочіе другому лицу, то это перевѣріе онъ дѣлаетъ на свой страхъ и свою отвѣтственность. Эти правила выводятся очень ясно изъ опредѣленія статьи 1994 нашего гражданскаго кодекса, которая гласитъ: „повѣренный отвѣчаетъ за того, кому онъ перевѣряетъ свое полномочіе въ веденіи дѣла: 1) когда онъ не получилъ права назначить вмѣсто себя другое лицо; 2) когда это право было ему дано безъ указанія лица и когда лицо, имъ избранное, было извѣстно какъ неправоспособное или какъ несостоятельное къ платежу". Довѣренность, въ силу которой г. Кампіони передалъ свое полномочіе г ну Казакову, формальнымъ образомъ предоставляетъ ему это право. Г. Кампіони дѣйствительно назначенъ въ оной повѣреннымъ съ правомъ „ . . . въ случаѣ уклоненія и неплатежа производить взысканіе всѣми потребными понудительными мѣрами; позывать и являться предъ всякихъ судей и во всѣ подлежащія судебныя мѣста; мириться, буде то возможно, вступать въ переговоры, заключать мировыя сдѣлки и разбираться третейскимъ судомъ во всякомъ положеніи дѣла; ходатайствовать о постановленіи всякихъ рѣшеній и опредѣленій и о приведеніи таковыхъ въ исполненіе всѣми законными путями и способами, избирать мѣсто жительства, перевѣрять настоящее полномочіе во всемъ его объемѣ или часть онаго; назначать всякихъ ходатаевъ, адвокатовъ или другихъ должностныхъ лицъ (officiers ministeriels)". А потому сила довѣренности г. Кампіони не могла бы быть оспариваема во Франціи, съ точки зрѣнія которой держится Правительствующій Сенатъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по стат. 707 Устава Гражд. Суд., договоры и акты, совершонные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами ИМПЕРІИ; засимъ, имѣя въ виду, что данная Маріею Даллокъ на имя Кампіони довѣренность совершена по законамъ Франціи, то и вопросъ объ объемѣ предоставленнаго сею довѣренностью полномочія долженъ быть разрѣшенъ по законамъ Франціи; но Московская Судебная Палата, въ противность сему правилу, обсудила силу довѣренности, выданной Кампіони Маріею Даллокъ, на основаніи которой составлено передовѣріе Казакову, не по законамъ Франціи, объясненнымъ въ вышеизложенной нотѣ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, а на основаніи русскихъ законовъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ этомъ опредѣленіи Судебной Палаты нарушеніе 707 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

304.—1876 г. мая 20 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Ящинскаго, присяжн. повѣрен. Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Настоящее дѣло возникло вслѣдствіе искового требованія дворянина Александра Ящинскаго о взысканіи съ купца Давида Курисиса вознагражде-

нія за убытки, причиненные истцу тѣмъ, что, по указанію отвѣтчика, за долгъ, присужденный послѣднему съ Елены Бржозовской, было описано и продано движимое имущество, принадлежавшее не должницѣ, а Ящинскому, причемъ истецъ въ исковомъ своемъ прошеніи объяснилъ, что эти убытки выражаются стоимостью проданныхъ предметовъ. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой дѣло по этому иску поступило вслѣдствіе апелляціи со стороны Ящинскаго, принявъ въ руководство стат. 684 Т. X ч. I, нашла: во-1-хъ) что Курисисъ, требовавшій по исполнительному листу платежа долга отъ Бржозовской, имѣлъ право, по ст. 933 и 948 Уст. Гражданск. Судопр., обратить взысканіе на движимое имущество должницы; во-2 хъ) что указанные имъ въ числѣ имущества послѣдней предметы находились въ фактическомъ ея владѣніи, и потому, на основаніи ст. 534 X Т. ч. I, должны были считаться ея собственностью, доколѣ противное не было доказано, и въ-3-хъ) что въ дѣлѣ не усматривается данныхъ, которыя указывали бы на то, чтобы во время описи и продажи помянутаго имущества было извѣстно отвѣтчику, что оно принадлежитъ не Бржозовской, а ея сыновьямъ; изъ этого Судебная Палата вывела заключеніе, что Курисисъ не совершилъ дѣянія, на которое онъ не имѣлъ права, и не допустилъ упущенія, которое онъ имѣлъ возможность предупредить, но съ намѣреніемъ и по своей доброй волѣ не отвратилъ, а потому и не обязанъ отвѣчать предъ Александромъ Ящинскимъ въ убыткахъ, за которые онъ требуетъ отъ него вознагражденія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата въ искѣ Александра Ящинскаго отказала. Повѣренный Ящинскаго, присяжный повѣренный Шмитовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Палатою ст. 647, 684 Т. X ч. I, 933, 948, 952, 1091 и 1092 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, усматриваетъ, что Судебная Палата отказала Ящинскому въ исковомъ его требованіи на томъ единственно основаніи, что отвѣтчикъ Курисисъ, указавъ на движимое имущество, находившееся въ фактическомъ владѣніи его должницы Бржозовской, и не зная о принадлежности онаго Ящинскому, не совершилъ тѣмъ дѣнія, на которое не имѣлъ бы права, и не допустилъ упущенія, которое имѣлъ бы возможность предотвратить (ст. 684 Тома X ч. I). Такое заключеніе Судебной Палаты представляется несогласнымъ съ установленными въ ея рѣшеніи обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ возникло требованіе Ящинскаго, а потому и примѣненіе Палатою къ разрѣшенію подлежавшаго ея обсужденію спора одной ст. 684 Т. X ч. I, безъ соображенія съ другими законами, опредѣляющими право на вознагражденіе за ущербъ въ имуществѣ, оказывается неправильнымъ. Изъ исковаго прошенія Ящинскаго видно, что онъ отыскивалъ отъ Курисиса стоимость имущества, которое составляло собственность истца, но которое было продано за долгъ отвѣтчику лица посторонняго. Такимъ образомъ, по содержанію этого исковаго требованія обсужденію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли Курисисъ продолжать пользоваться чужимъ имуществомъ въ ущербъ настоящему собственнику онаго. По смыслу ст. 574 Тома X ч. I, никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, а потому всякій ущербъ въ имуществѣ производитъ для одной стороны право требовать, а на другую налагаетъ обязанность доставить вознагражденіе. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не отвергла того утверждаемаго истцомъ факта, что Курисисъ воспользовался имуществомъ, оказавшимся впослѣдствіи принадлежавшимъ Ящинскому, то посему хотя въ дѣйствіяхъ Курисиса, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ лишеніе Ящинскаго его собственности, и нельзя признать ни намѣренія причинить Ящинскому вредъ, ни неосторожности, тѣмъ не менѣе, однако, одно это обстоятельство не могло послужить Судебной Палатѣ основаніемъ къ признанію за Курисисомъ права на пользованіе чужимъ имуществомъ и къ освобожденію его отъ обязанности возвратить стоимость онаго настоящему собственнику, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ воспользовался имъ Курисисъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное со стороны Ящинскаго рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по на-

рушенію 574 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

305.—1876 г. мая 20 дня. *По прошенію дворянина Іосифа Котовича объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Въ прошеніи Мировому Судьѣ 1 го участка Новгородскаго округа повѣренный крестьянъ Эрнеста и Готфрида Гринберговъ, коллежскій регистраторъ Петровъ, объяснилъ, что отцу его довѣрителей, Дидриху Гринбергу, коллежскимъ ассесоромъ Вольдемаромъ былъ запроданъ участокъ земли въ количествѣ 50 десят. 420 саж., на которомъ Дидрихъ сдѣлалъ различныя постройки. Впослѣдствіи земля эта была куплена съ публичнаго торга дворянином Котовичемъ, и наслѣдники Дидриха Гринберга по рѣшенію Мирового Судьи отъ 22 марта 1874 года отъ владѣнія онаго устранены. Но такъ какъ находящіяся на одной постройки, навозъ и 120 бревенъ составляютъ собственность довѣрителей просителя, и изъ документовъ, по которымъ земля перешла къ Котовичу, не видно, чтобы имъ были куплены и постройки, навозъ и бревна, то посему Петровъ просилъ Мирового Судью „вызвать Котовича къ разбору этого прошенія и принять во вниманіе протоколъ волостного старшины отъ 20 мая и заявленія послѣднему какъ его, Петрова, такъ и Котовича". Отвѣтчикъ предъявилъ противъ этого иска отводы на основаніи 1 п. 31 и 3 п. 69 Уст. Гражданск. Судопр. и присовокупилъ, что прошеніе повѣреннаго Гринберговъ не подлежало вовсе принятію, за силою 3 и 4 п.п. 54 и 53 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ибо въ немъ не означено цѣны иска, и Гринберги просятъ только разсмотрѣть бумаги, относящіяся къ исполнительному производству по рѣшенію 22 марта 1874 года, слѣдовательно, не имѣя значенія ни искового прошенія, ни частной жалобы, не подлежитъ разсмотрѣнію. По существу же дѣла Котовичъ доказывалъ, что имущество, о которомъ въ прошеніи Петрова упоминается, какъ принадлежность купленной имъ, отвѣтчикомъ, земли, должно считаться его собственностью, согласно ст. 628, 629, 637, 384 и 424 Т. X части 1. Мировой Судья, признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ и разсмотрѣвъ оное по существу, нашелъ, что искъ Гринберговъ доказанъ, и опредѣлилъ: обязать Котовича возвратить Гринбергамъ принадлежащія имъ постройки: жилой домъ, сарай сѣнной съ конюшнею, ригу съ гумномъ, амбаръ съ хлѣвомъ, погребъ, баню, 120 бревенъ и до 200 возовъ навозу. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Котовичъ повторилъ прежнія свои объясненія какъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и о неправильномъ принятіи прошенія Петрова Мировымъ Судьею къ разсмотрѣнію, такъ и возраженія свои по существу дѣла. Новгородскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что участокъ земли изъ имѣнія Вольдемара, купленный Котовичемъ съ публичнаго торга, находился до того времени, согласно условію Вольдемара, въ пользованіи Дидриха Гринберга, которымъ на этой землѣ возведены постройки, составлявшія его собственность, хотя и построены изъ матеріаловъ, взятыхъ, согласно арендным условіямъ Вольдемара, съ той же земли; 2) что право на означенный участокъ земли, а равно и на постройки Дидрихъ Гринбергъ передалъ по условію дѣтямъ своимъ, Эрнесту и Готфриду; 3) что Котовичемъ куплена съ публичныхъ торговъ одна только земля, какъ значится въ имѣющейся при дѣлѣ копіи удостовѣренія судебнаго пристава Окружнаго Суда, и 4) что право на пріобрѣтеніе вмѣстѣ съ недвижимою собственностью и движимаго имущества, находящагося на землѣ, можетъ, по смыслу ст. 628, 629 и 637 Тома X части 1, относиться лишь къ тому случаю, когда имущество находилось во владѣніи у того лица, у котораго было пріобрѣтено недвижимое имущество. Но такъ какъ Котовичемъ земля куплена у Вольдемара, а вся находящаяся на ней движимость, какъ-то: постройки, бревна и навозъ принадлежали временному владѣльцу Дидриху Гринбергу, а симъ послѣднимъ переданы его сыновьямъ, то Съѣздъ призналъ искъ Гринберговъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію.

Отводы же, указанные Котовичемъ въ апелляціонной жалобѣ, Съѣздъ призналъ незаслуживающими никакого уваженія: первый—о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, согласно 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому, что постройки безъ земли признаются по закону движимостью, каковою является отыскиваемая Гринбергами постройка, ибо она не иначе можетъ быть отчуждена, или взята какъ на сносъ, а послѣдніе два—по своей голословности, ибо форма и изложеніе прошенія по разъясненію Сената, не измѣняютъ существа дѣла; что прямымъ отвѣтственнымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ является Котовичъ, какъ лицо, препятствующее Гринбергамъ отобрать собственно имъ принадлежащее имущество, и что Гринберги въ настоящемъ случаѣ отыскиваютъ только имущество, не подвергая его никакой оцѣнкѣ, такъ какъ стоимости онаго они вовсе не искали и не ищутъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Котовичъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ статей: 1 п. 31, 3 п. 69, 53, 3 и 4 п. п. 54, 81, 129 Уст. Гр. Суд., 384, 386, 424, 628, 629 и 637 X Т. ч. 1

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ опредѣляется предметомъ искового требованія и цѣною иска (ст. 29, 31, 202 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Такъ какъ изъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, мировымъ судьямъ подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго, если таковые предъявлены въ опредѣленные п. п. 4 и 5 ст. 29 сроки, и тѣ иски по личнымъ обязательствамъ и о движимости, а равно о вознагражденіи за ущербъ и убытки, которые не превышаютъ цѣною 500 руб. (п. п. 1 и 2 ст. 29), поэтому законъ (ст. 54 п. 4 Устава Гражданскаго Судопроизводства) требуетъ, чтобы въ исковыхъ прошеніяхъ, предъявляемыхъ мировымъ судьямъ по дѣламъ послѣдняго рода, была означена цѣна иска, ибо въ противномъ случаѣ Мировой Судья не можетъ опредѣлить, согласно ст. 53 Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежитъ ли исковое требованіе его разсмотрѣнію. Исключеніе изъ этого правила допускается только тогда, когда количество требуемаго истцомъ вознагражденія за ущербъ и убытки не можетъ быть во время предъявленія иска положительно извѣстно. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ установилъ, что искъ Гринберговъ заключалъ въ себѣ требованіе объ изъятіи изъ владѣнія Котовича извѣстнаго движимаго имущества и о возвращеніи онаго истцамъ; слѣдовательно, искъ Гринберговъ имѣлъ своимъ предметомъ опредѣленную движимость, цѣну которой истцы, по смыслу 1 п. 29 и 4 п. 54 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны были означить въ своемъ прошеніи, особливо въ виду сдѣланнаго со стороны отвѣтчика по сему предмету возраженія. Въ виду сего заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Гринберги, отыскивая только имущество, а не стоимость онаго, не обязаны были опредѣлить цѣну своего иска, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ, а потому и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Котовича поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: означенное рѣшеніе, по нарушенію 53 и 54 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

306.—1876 года мая 6 и марта 20 чиселъ. *По прошенію мѣщанъ Шліомы Барашева и Мовши Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Шліомъ Барашъ чрезъ повѣреннаго своего Найдича предъявилъ у Мирового Судьи ко взысканію вексель въ 400 р., выданный 7 іюля 1873 г. въ г. Мозырѣ помѣщикомъ Иваномъ Рудзіевскимъ мѣщанину Мовшѣ Соколовскому и переданный послѣднимъ по надписи, засвидѣтельствованной полиціею 10-го августа 1873 года, истцу мѣщанину Шліомѣ Барашу. Повѣрен-

ный отвѣтчика, Рудзіевскаго, Шапира, противъ этого иска возразилъ, что представленный вексель въ дѣйствительности писанъ не въ г. Мозырѣ, а въ Пинскѣ Зили 4-го іюня, съ намѣреніемъ занять подъ него денегъ у Соколовскаго, у котораго Рудзіевскій жилъ на квартирѣ, и по написаніи Рудзіевскій съ Соколовскимъ отправились къ пинскому нотаріусу Линко для явки его, но такъ какъ послѣдній отказалъ имъ въ принятіи векселя къ явкѣ, то Рудзіевскій и не получилъ отъ Соколовскаго 400 руб., а затѣмъ, возвратившись въ свою квартиру, оставилъ вексель по забывчивости на столѣ у себя, послѣ чего вексель пропалъ; Соколовскій вслѣдствіе этого, чтобы успокоить Рудзіевскаго, выдалъ ему квитанцію въ томъ, что по пропавшему векселю онъ никакихъ денегъ Рудзіевскому не выдалъ. Квитанція эта, когда искъ былъ возбужденъ въ Судѣ, также оказалась пропавшею. Во всемъ этомъ повѣренный истца сослался на свидѣтелей. Противъ этого повѣренный Бараша объяснилъ, что Соколовскій имѣлъ отъ Рудзіевскаго какъ вексель на 400 руб., писанный въ Мозырѣ 7 го іюня 1873 года, такъ и домашее заемное обязательство на таковую же сумму, выданное въ Мозырѣ 10 го того-же іюня срокомъ по 4-е іюля. По послѣднему документу Соколовскій получилъ уплату 4-го іюня и возвратилъ его Рудзіевскому съ подписью объ уплатѣ, и онъ-то пропалъ у него, и Соколовскій выдалъ Рудзіевскому квитанцію съ точнымъ обозначеніемъ, что по заемному обязательству, выданному 10 го іюня, Соколовскій, за полученіемъ полнаго удовлетворенія, претензіи не имѣетъ. Допросивъ упомянутыхъ свидѣтелей, Мировой Судья присудилъ Рудзіевскаго къ уплатѣ Барашу 400 руб. по векселю. По апелляціонной жалобѣ Рудзіевскаго Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 28 го января 1874 года это дѣло и допросивъ вновь свидѣтелей, нашелъ: 1) что представленный ко взысканію вексель, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, никогда не былъ передаваемъ векселедателю Соколовскому помѣщикомъ Иваномъ Рудзіевскимъ; 2) что изъ тѣхъ же показаній слѣдуетъ признать, что денегъ Рудзіевскимъ по сему документу получаемо не было, чему служитъ подтвержденіемъ расписка, выданная Соколовскимъ Рудзіевскому въ томъ, что за потерею векселя онъ никакой претензіи по сему документу къ Рудзіевскому не имѣетъ. Изъ совокупности сихъ обстоятельствъ Съѣздъ усматриваетъ, что предъявленный ко взыксанію Барашемъ вексель не можетъ имѣть никакой обязательной силы для Рудзіевскаго и что Соколовскій подлежитъ преслѣдованію за преступленіе, предусмотрѣнное 1666 статьею Уложенія о наказаніяхъ. Поэтому Съѣздъ, руководствуясь 547 и 573 стат. Уст. о векс. и 8 и 81 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и призналъ вексель не вступившимъ въ силу вексельнаго права, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ о передачѣ дѣла Прокурору. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Барашъ указываетъ на нарушеніе 8 и 4 п. п. 142 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 30 ст. Уст. Уголов. Суд., объявляя, что при обнаруженіи въ настоящемъ дѣлѣ уголовнаго обстоятельства переуступки оплаченнаго или найденнаго векселя, которое тѣсно связано съ гражданскимъ дѣломъ, производство послѣдняго о силѣ векселя должно было пріостановиться впредь до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства, и что въ рѣшеніи своемъ Съѣздъ допустилъ противорѣчіе, признавъ вексель Рудзіевскаго съ одной стороны неимѣющимъ для него обязательной силы, а съ другой—не вступившимъ въ силу вексельнаго права. Въ объясненіи противъ этой просьбы Рудзіевскій проситъ оставить ее безъ послѣдствій. Съ своей стороны Мовша Соколовскій 13 іюня 1874 года принесъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по 185, 188 и 192 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что оно состоялось безъ всякаго участія его, Соколовскаго, и нарушаетъ его право имущественное и личное, такъ какъ онъ обязанъ возвратить Барашеву полученную отъ него валюту и подверженъ уголовному преслѣдованію, причемъ указываетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда сдѣлалось ему извѣстнымъ со дня начатія надъ нимъ слѣдствія 21 февраля 1874 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ выданная судебнымъ слѣдователемъ справка.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшеніе гражданскаго дѣла пріостанавливается въ

томъ случаѣ, когда во время его производства откроется такое противозаконное, требующее уголовнаго преслѣдованія, дѣяніе, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ переуступкѣ Соколовскимъ векселя Рудзіевскаго Барашу противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія, тѣмъ не менѣе, основываясь на этой преступной, по мнѣнію его, передачѣ векселя, въ противность приведенному закону, разрѣшилъ гражданскій искъ о дѣйствительности самаго векселя. Вслѣдствіе сего, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пружанско-Кобринскаго Мирового Съѣзда. Что же касается до просьбы Соколовскаго о пересмотрѣ рѣшенія Пинскаго Мирового Съѣзда въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, то, не усматривая изъ того рѣшенія, чтобъ онымъ нарушены были въ чемъ либо права Соколовскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе это, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

307.—1876 года мая 6 и 20 чиселъ. *По прошенію подполковника Павла Павлова и жены войскового старшины Маріи Уткиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Сотникъ Василій Грековъ выдалъ 23-го сентября 1866 года войсковому старшинѣ Петру Павлову крѣпостное заемное письмо на занятые у послѣдняго 400 руб. срокомъ на годъ. Повѣренный наслѣдниковъ Петра Павлова—подполковника Павла Павлова, жены войскового старшины Марьи Уткиной и вдовы Екатерины Павловой—Николай Ломовъ представилъ 23 го марта 1873 года означенное заемное письмо къ Мировому Судьѣ 2 участка Черкасскаго округа и просилъ взыскать по оному 500 руб. съ наслѣдника должника, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Грекова. Противъ этого иска повѣренный Грекова предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что по раздѣльному акту, совершонному 1 февраля 1871 года между довѣрителемъ отвѣтчика и вдовою должника, Марьею Грековою, послѣдняя вмѣстѣ съ частію имѣнія мужа приняла на себя уплату всѣхъ долговъ, какіе на немъ окажутся. Ломовъ просилъ Мирового Судью оставить этотъ отводъ безъ уваженія, а такъ какъ онъ не зналъ, что послѣ Василія Грекова осталась вдова, то прекратить настоящее дѣло съ предоставленіемъ довѣрителямъ его начать вновь искъ противъ Михаила и вдовы Марьи Грековыхъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что по представленному къ дѣлу раздѣльному акту Марья Грекова вмѣстѣ съ частію наслѣдства послѣ мужа приняла на себя и уплату всѣхъ долговъ его, что законъ допускаетъ всякаго рода сдѣлки, не противныя благочинію и общественному порядку, нашелъ, что искъ наслѣдниковъ Павлова долженъ относиться не наслѣднику Михаилу Грекову, а къ наслѣдницѣ Марьѣ Грековой, а потому заявленный отводъ призналлъ правильнымъ. На это опредѣленіе Мирового Судьи Ломовъ принесъ Мировому Съѣзду частную жалобу, въ которой доказывалъ, что Михаилъ Грековъ, принявъ наслѣдство, долженъ отвѣчать по соразмѣрности онаго за долги наслѣдодателя и что раздѣльный актъ наслѣдниковъ не обязателенъ для лицъ постороннихъ, въ немъ не участвовавшихъ, ибо въ противномъ случаѣ это значилобы допустить возможность принятія на себя долговъ наслѣдодателя такимъ лицомъ, которое не имѣетъ средствъ на удовлетвореніе оныхъ во вредъ кредиторамъ. Черкасскій Мировой Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ уваженія, утвердивъ, на основаніи ст. 1528 Т. X ч. I и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., вышеизложенное опредѣленіе Мирового Судьи. Подполковникъ Павелъ Павловъ и жена войскового старшины Марья Уткина просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1258, 1259, 1529 Т. X ч. I и 166 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что раздѣльная запись есть договоръ, имѣющій предметомъ опредѣленіе слѣдующихъ каждой изъ участвующихъ въ ономъ сторонъ частей дѣлимаго имѣнія, причемъ стороны могутъ по добровольному между собою соглашенію принимать на себя различныя въ отношеніи одинъ къ другому обязательства подъ условіями, законамъ не противными. Но такъ какъ, по смыслу стат. 569 и 570 Тома X ч. I, всякій договоръ обязателенъ только для лицъ, принимавшихъ участіе въ его составленіи, то изъ этого слѣдуетъ, что постановляемыя въ договорѣ условія не могутъ ни въ чемъ ограничивать законныхъ интересовъ и правъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что наслѣдники Павлова требовали взысканія долга по заемному письму, выданному Василіемъ Грековымъ съ наслѣдника его, Михаила Грекова, на томъ основаніи, что послѣдній принялъ наслѣдство послѣ должника. Такимъ образомъ, право своего на полученіе отъ Михаила Грекова удовлетворенія истцы основывали на ст. 1259 Т. X ч. I, по силѣ которой принявшій наслѣдство обязанъ платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Въ виду такого положительнаго предписанія закона сдѣлки наслѣдниковъ при раздѣлѣ между ними наслѣдственнаго имущества, обязательныя для нихъ самихъ, не могутъ нарушить правъ постороннихъ лицъ, напримѣръ, кредиторовъ наслѣдодателя, въ сдѣлкѣ не участвовавшихъ, а потому подобныя сдѣлки не могутъ освободить котораго-либо изъ наслѣдниковъ вовсе отъ обязанности платить, на законномъ основаніи, долги умершаго, не лишая, конечно, наслѣдника права съ своей стороны требовать отъ другихъ сонаслѣдниковъ исполненія принятыхъ на себя по раздѣльному акту обязательствъ и условій. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ предъявленный повѣреннымъ Михаила Грекова отводъ противъ обращеннаго къ его довѣрителю со стороны Павлова и Уткиной иска уважительнымъ, единственно въ силу раздѣльнаго акта, между наслѣдниками должника заключеннаго, и, освободивъ, такимъ образомъ, одного изъ наслѣдниковъ отъ лежавшей на немъ по закону (ст. 1259 Тома ч. I Т. X) обязанности въ отношеніи къ кредитору наслѣдодателя, въ договорѣ и раздѣлѣ не участвовавшему, поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ выше законовъ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Павловымъ и Уткиною рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 569, 570, и 1259 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ростовско-Таганрогскихъ Мировыхъ Судей.

308.—1876 года мая 21-го дня. *По прошенію землевладѣльца Карла Зарнетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По договору, заключенному 1-мая 1873 года землевладѣльцемъ Германомъ Бергомъ съ крестьянами Ѳеодоровымъ, Тимоѳеевымъ и Игнатовымъ на обработку въ 1873 и 1874 годахъ земли Берга, при хуторѣ Зарубежье, означенные крестьяне, между прочимъ, обязались: „овинъ хлѣбный починять, изгороди городить и поправлять (п. 4 договора) и обработать лѣтомъ 1873 г. десятину березняку“. Помѣщикъ Зарнетъ, объясняя въ поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Дорогобужскаго округа прошеніи, что при покупкѣ имъ у Берга имѣнія послѣдній передалъ ему, Зарнету, означенное условіе, ходатайствовалъ о взысканіи съ крестьянъ Ѳеодорова, Тимоѳеева и Игнатова 122 руб. убытковъ на томъ основаніи, что послѣдніе, вопреки условію, овина не починили, изгородей не городили и 1 десятины березняку не обработали. При прошеніи Зарнетъ представилъ: договоръ, заключенный Бергомъ съ отвѣтчиками, на которомъ сдѣлана надпись: „условіе сіе со всѣми правами и послѣдствіями передаю Зарнету. Германъ Бергъ 1873 года ноября 9 дня“, и 2) актъ освидѣтельствованія овина, изгороди и 1 десятины березняка, составленный исправляющимъ должность волостного старшины Успенской

волости, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, въ которомъ убытки Зарнета опредѣлены въ 122 рубл. Мировой Судья присудилъ въ пользу Зарнета 122 р. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, Бѣлкинъ, объяснилъ, что Бергъ, по продажѣ имѣнія Зарнету, словесно, въ присутствіи свидѣтелей, просилъ отвѣтчиковъ считать условіе недѣйствительнымъ, и отвѣтчики на это согласились и потому не считаютъ себя обязанными отвѣчать по настоящему иску. Дорогобужскій Мировой Съѣздъ нашелъ заключеніе отвѣтчиковъ о томъ, что Бергъ при продажѣ имѣнія словесно освободилъ ихъ отъ дальнѣйшаго исполненія условія, неуважительнымъ въ виду правила, требующаго, чтобы отреченіе отъ права, выраженнаго письменно, было выражено тоже письменно (1547 ст. Тома X ч. I); посему Съѣздъ не принялъ показанія выставленныхъ отвѣтчиками свидѣтелей за доказательство сего обстоятельства (400 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.). Имѣя засимъ въ виду, что предметъ иска составляетъ не вопросъ объ обязательности или необязательности для отвѣтчиковъ въ 1874 году договора, заключеннаго съ Бергомъ, а потому оставляя это обстоятельство безъ обсужденія и обращаясь къ вопросу о правѣ Зарнета на искъ убытковъ, причиненныхъ прежнему владѣльцу хутора Зарубежье, Съѣздъ нашелъ, что право свое Зарнетъ основываетъ на передаточной надписи Берга; хотя надпись эта и не заявляется со стороны отвѣтчиковъ подложною, но въ то же время не признана повѣреннымъ ихъ подлинною, потому что почеркъ Берга ему неизвѣстенъ, а такъ какъ надпись эта никѣмъ не засвидѣтельствована, то Съѣздъ и не призналъ ее достаточнымъ доказательствомъ права Зарнета на искъ убытковъ, причиненныхъ Бергу. Что же касается факта невыполненія отвѣтчиками условій и размѣра отыскиваемыхъ Зарнетомъ убытковъ, то въ подтвержденіе сихъ обстоятельствъ представленъ актъ волостного старшины; актъ этотъ признанъ Съѣздомъ неимѣющимъ доказательной силы, ибо не можетъ замѣнить собою свидѣтельскихъ показаній, даваемыхъ на судѣ и подъ присягою. Посему Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, Зарнету въ искѣ отказалъ. Зарнетъ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія: 1) передаточная надпись Берга на условіи отвѣтчиками не опровернута; Съѣздъ обязанъ былъ сличить почеркъ Берга, находящійся на условіи, съ передаточною надписью; не исполнивъ сего, Съѣздъ нарушилъ 107, 550 и 552 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.; 2) Съѣздъ не принялъ за доказательство иска актъ волостного старшины на томъ основаніи, что онъ не повѣренъ на судѣ свидѣтельскими показаніями; но повѣренный отвѣтчиковъ не опровергалъ подлинности акта и не требовалъ повѣрки его, а потому Съѣздъ не имѣлъ права не признать дѣйствительность содержанія акта; въ этомъ ситель видитъ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Судопроизв., и 3) Съѣздъ призналъ условіе не уничтоженнымъ, а подлежащимъ дальнѣйшему исполненію; посему, освобождая отвѣтчика отъ платежа причиненныхъ ими убытковъ, Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. X Т. I ч.

Разсмотрѣвъ настоящую жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зарнетъ право иска съ отвѣтчиковъ убытковъ по договору, заключенному послѣдними съ Бергомъ, основывалъ на передаточной надписи Берга; Съѣздъ не призналъ эту надпись за доказательство на право Зарнега на искъ убытковъ въ виду того, что таковая не засвидѣтельствована и не признана повѣреннымъ отвѣтчиковъ по неизвѣстности ему почерка Берга. Такимъ образомъ, Съѣздъ исключилъ эту надпись изъ числа доказательствъ, вслѣдствіе сомнѣнія въ подлинности. По 106 ст. Уст. Гр. Судопр., заявленіе сомнѣнія въ подлинности влечетъ за собою изслѣдованіе акта, и актъ, заподозрѣнный въ подлинности, можетъ быть исключенъ изъ числа доказательствъ лишь по изслѣдованіи акта установленнымъ въ законѣ порядкомъ (107 и 547—554 ст. Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ не производилъ изслѣдованія подлинности надписи Берга, не производя же подобнаго изслѣдованія, Съѣздъ, согласно 107 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ надпись Берга, по сомнѣнію въ ея подлинности, исключить изъ числа доказательствъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе

Дорогобужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 107 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло въ Ельнинскій Мировой Съѣздъ.

309.— 1876 года мая 21 дня. *По прошенію мѣщанки Екатерины Комаревой объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарщ. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщанка Екатерина Комарева въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ объяснила, что при обращеніи на имущество сына ея, Михаила, взысканія, присужденнаго съ него въ пользу купца Израиля Бродскаго, описано 6 воловъ, принадлежащихъ ей, просительницѣ, вмѣстѣ съ ея мужемъ. Представляя въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства удостовѣреніе четырехъ жителей села Палѣевки, засвидѣтельствованное сельскимъ старостою, Комарева просила снять наложенный на воловъ арестъ. Возраженія представлялъ, въ качествѣ повѣреннаго Бродскаго, Гайдебуровъ, предъявившій довѣренность, въ силу которой уполномоченный Бродскаго передовѣрялъ ему, Гайдебурову, веденіе дѣлъ по искамъ Бродскаго съ разныхъ лицъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что ничѣмъ не доказано, чтобы упоминаемые въ удостовѣреніи сельскаго старосты волы были тѣ самые, которые описаны по претензіи Бродскаго, и нельзя, съ другой стороны, допустить, чтобы Михаилъ Комаревъ самъ не имѣлъ никакой собственности; что Комаревой надлежало удостовѣрить показаніями свидѣтелей принадлежность воловъ именно ей, а не кому-либо другому, и представить копію описи судебнаго пристава съ указаніемъ примѣтъ арестованныхъ животныхъ; что искъ не подлежитъ удовлетворенію потому уже, что, по объясненію самой истицы, волы куплены ею на деньги, присланныя ея мужемъ, имущество же мужа не составляетъ собственности жены. Поэтому Мировой Судья отказалъ Комаревой въ искѣ, какъ недоказанномъ. Апеллируя на это рѣшеніе, Комарева жаловалась на невызовъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, упомянутыхъ въ представленномъ ею удостовѣреніи, которые подтвердили бы, что описанные волы составляютъ ея собственность. При этомъ истица представила новое удостовѣреніе тѣхъ же сельскаго старосты и крестьянъ въ томъ, что она, за отсутствіемъ мужа, владѣетъ хозяйствомъ и поддерживаетъ его на высылаемыя мужемъ деньги. Допросивъ свидѣтелей, явившихся къ разбирательству, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Екатерина Комарева приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) въ нарушеніе 249 ст. Уст. Гр. Суд. представителемъ противной стороны признанъ Гайдебуровъ, не уполномоченный отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ къ Бродскому; 2) 88 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что не вызваны свидѣтели, на которыхъ повѣренный истицы ссылался на производствѣ у Мирового Судьи; 3) апелляціонная жалоба, вопреки 169 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не разсматривалась и не видно, почему оставлена безъ послѣдствій; 4) войдя въ противорѣчіе съ приведенными законами, Мировой Съѣздъ нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Мировой Съѣздъ обязанъ былъ указать въ своемъ рѣшеніи, почему отвергнуто имъ представленное истицею удостовѣреніе и свидѣтельскія показанія доказательства, не бывшія въ виду Мирового Судьи, между тѣмъ, на первое изъ этихъ доказательствъ не обращено никакого вниманія, и рѣшеніе Съѣзда изложено безъ мотивовъ; 6) показанія свидѣтелей записаны въ протоколъ невѣрно, свидѣтелямъ не прочитаны и имъ не подписаны; 7) въ нарушеніе 700 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе написано не членомъ суда, а секретаремъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Комаревой о допущеніи Гайдебурова къ веденію дѣла отъ имени отвѣтчика безъ надлежащаго на то уполномочія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 14 февраля 1873 г. № 211 по дѣлу Михневичей), тяжущійся, не заявившій при производствѣ дѣла по существу отвода по неимѣнію повѣреннымъ противной сторо-

ны надлежащаго уполномочія на веденіе дѣла, теряетъ право ссылаться на это обстоятельство, какъ на поводъ къ кассаціи рѣшенія. Не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и указаніе истицы на нарушеніе 88 ст. Уст. Гр. Суд. Трое изъ числа свидѣтелей, на невызовъ которыхъ Мировымъ Судьею жаловалась Комарева, явились къ засѣданію Съѣзда и были имъ допрошены, а затѣмъ въ протоколѣ того засѣданія не значится, чтобы Комарева заявила о необходимости допросить какого либо еще свидѣтеля. Что же касается прочихъ указаній Комаревой, то они представляются правильными. Въ разсматриваемомъ рѣшеніи Мирового Съѣзда дѣйствительно не приведено никакихъ мотивовъ къ оставленію апелляціи безъ послѣдствій; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, не могъ ограничиться тѣми соображеніями, которыя приведены въ рѣшеніи Мирового Судьи, такъ какъ Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, по 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., обсудить доказательства, не бывшія вовсе въ виду Мирового Судьи, и потому на обязанности Мирового Съѣзда, согласно 142 ст. Уст. Гражд. Суд., лежало произвести свои соображенія относительно доказательствъ, представленныхъ истицею впервые во 2-й инстанціи. Одно изъ этихъ доказательствъ—удостовѣреніе, приложенное къ апелляціонной жалобѣ, вовсе не упоминается въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ виду чего слѣдуетъ признать, что оно, вопреки 105 и 129 ст. Уст. Гражданск. Суд., оставлено безъ всякаго со стороны суда разсмотрѣнія. Кромѣ указанныхъ нарушеній 142 п. 4, 129 и 105 ст. Уст. Граж. Судопр., Мировымъ Съѣздомъ допущено уклоненіе отъ порядка, установленнаго 101 ст. Устава Гр. Суд. для записи свидѣтельскихъ показаній. Въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочтены; несоблюденіе этого требованія закона представляется существеннымъ въ виду того, что протоколъ свидѣтельскихъ показаній не подписанъ свидѣтелями, которые, какъ видно изъ даннаго этими свидѣтелями удостовѣренія, неграмотны. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 142 п. 4, 129, 105 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

310.—1876 г. мая 21 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Сабитова, потомственнаго почетаго гражданина Головина, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сен. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Щевкинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Сабитова 150 рублей по векселю съ процентами, неустойкой и расходами по протесту, всего въ количествѣ 199 р. 15 к. У Мирового Судьи въ апелляціи и на Съѣздѣ отвѣтчикъ объяснилъ, что въ счетъ векселя имъ уплачено 71 руб. 50 коп., какъ это видно изъ двухъ документовъ, находящихся въ архивѣ Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда, и просилъ или истребовать эти документы, или выдать ему удостовѣреніе на полученіе ихъ. Екатеринбургскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что противъ векселей никакихъ возраженій, кромѣ указанныхъ въ 651 ст. Устава Вексел., не принимается и что такихъ возраженій Сабитовымъ не представлено, утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ отвѣтчика 199 рублей по векселю. Повѣренный Сабитова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 76 ст. Уст. Граждан. Судопр., жалуясь на невыдачу ему Судьею и Съѣздомъ свидѣтельства на полученіе копій съ документовъ и объясняя, что безъ этого свидѣтельства въ выдачѣ сихъ копій ему было отказано. При просьбѣ повѣренный Сабитова представляетъ объявленіе Пермскаго губернскаго правленія.

Разсмотрѣвъ настоящую просьбу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ съ Сабитова взысканіе по векселю на томъ основаніи, что имъ не было представлено противъ этого векселя возраженій, указанныхъ въ 651 ст. Устава Векс. Между тѣмъ, ст. 651 Устав. Векс. не можетъ быть

примѣняема къ дѣламъ, производящимся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, ибо статьею этою обязаны были руководствоваться при предъявленіи векселей ко взысканію мѣста полицейскія (рѣш. Граждан. Кассац. Департ. 1870 года №№ 556 и 1097 и 1871 г. № 577). Дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. XI Т. Устава Торг.), вѣдаются новыми судебными мѣстами на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 го ноября 1864 года (28 ст. Уст. Гр. Суд.); а по ст. 129 сего Устава всякое возраженіе должно быть разсмотрѣно судомъ. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія просьбу Сабитова о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе документовъ изъ архива упраздненнаго Екатеринбургскаго Уѣзднаго Суда, каковыми документами Сабитовъ доказывалъ уплату по векселю 71 р. 50 к. Признавая посему настоящее рѣшеніе постановленнымъ безъ обсужденія всѣхъ приведенныхъ тяжущимися по дѣлу объясненій и оставляя безъ разсмотрѣнія представленное повѣреннымъ Сабитова объявленіе Пермскаго губернскаго правленія, какъ не бывшее въ виду судебныхъ мѣстъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ Камышловскій Мировой Съѣздъ.

311.—1876 года мая 26 го дня. *По прошенію полковника Хрисанфа Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По договору 1869 г. 6 іюля сотникъ Ѳеодоръ Саблинъ далъ купцу Петру Шульману государственныхъ процентныхъ бумагъ на сумму 6000 рублей для представленія въ залогъ по должности нотаріуса гор. Таганрога; Шульманъ же обязался во все время состоянія его въ этой должности давать Саблину 1/3 часть чистаго дохода, который будетъ имѣть отъ этой должности, и предоставилъ Саблину право повѣрять приходъ по должностнымъ книгамъ. На этомъ нотаріальномъ договорѣ имѣются двѣ передаточныя надписи: одна 17 января 1872 года о передачѣ Ѳеодоромъ Саблинымъ сыну своему, штабъ-ротмистру Василью Саблину, права взысканія и полученія въ собственность съ Шульмана какъ прибылей, такъ и процентныхъ бумагъ, а другая 27-го апрѣля 1873 г. о передачѣ сихъ правъ Васильемъ Саблинымъ полковнику Хрисанфу Пономареву, отъ котораго онъ удовлетвореніе получилъ; первая надпись совершена домашнимъ порядкомъ, а вторая засвидѣтельствована у нотаріуса. Пономаревъ 15 го ноября 1873 года предъявилъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ искъ, прося взыскать съ Шульмана слѣдующіе по договору 1/3 доходовъ за время съ открытія конторы нотаріуса по день предъявленія иска; Шульманъ возражалъ противу правъ истца и противу размѣра взысканія и доказывалъ, что самое право на искъ принадлежитъ не Пономареву, а конкурсному управленію по дѣламъ Ѳеодора Саблина, который опредѣленіемъ коммерческаго суда 25-го апрѣля 1873 года объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Вслѣдъ засимъ повѣренный конкурснаго управленія вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и присоединился къ доводамъ и возраженіямъ отвѣтчика Шульмана. По разсмотрѣніи дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что передача Саблинымъ правъ своихъ по договору сдѣлана безъ вѣдома и согласія Шульмана и потому, на основаніи 1528 ст. X Тома I ч., для сего послѣдняго необязательна; независимо сего, изъ представленной къ дѣлу собственноручной расписки Ѳеодора Саблина отъ 9 го апрѣля 1873 года видно, что онъ, спустя годъ и три мѣсяца послѣ учиненія передаточной надписи на контрактѣ, получалъ отъ Шульмана проценты по билетамъ, отданнымъ ему для залога, называя ихъ своими и предоставляя Шульману права обмѣнять билеты на другіе, почему слѣдуетъ заключить, что въ дѣйствительности Ѳеодоръ Саблинъ не передавалъ сыну своему правъ на билеты по контракту и что передаточная надпись 17-го января 1872 года была фиктивная. Если же принять во вниманіе, что эта надпись нигдѣ не засвидѣтельствована; что 25-го апрѣля 1873 года Ѳеодоръ Саблинъ объявленъ

несостоятельнымъ и что 27 того же апрѣля Василій Саблинъ дѣлаетъ повую передачу на имя Пономарева, засвидѣтельствовавъ оную для большей достовѣрности у нотаріуса, то становится очевиднымъ, что всѣ эти передачи служили только для сокрытія имущества Саблина отъ кредиторовъ, а потому, и помимо 1528 ст., всѣ передаточныя надписи, за силою 2 п. 1529 ст. X Т. I ч., должны быть признаны ничтожными. На этихъ основаніяхъ Окружный Судъ отказалъ Пономареву въ искѣ. По апелляціи истца дѣло перешло на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла, что договоръ 1869 г. заключаетъ въ себѣ не одно только простое долговое обязательство, но и предоставляетъ Саблину право повѣрки доходовъ по книгамъ нотаріуса Шульмана, обусловливающее самый расчетъ ихъ въ дѣлежѣ этими доходами; въ виду такого установленія личныхъ между сторонами отношеній, обязательство это, за силою 1528 ст. X Т. I ч., не могло быть передано Саблинымъ по надписи другому лицу безъ согласія на то Шульмана, вслѣдствіе чего Шульманъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ отвѣчать по настоящему иску Пономарева. Кромѣ того, въ виду возраженія Шульмана и конкурснаго управленія о недѣйствительности передаточныхъ надписей, какъ неудостовѣренныхъ относительно времени совершенія оныхъ до признанія Саблина несостоятельнымъ 25 апрѣля 1873 года, на истцѣ лежала обязанность доказать дѣйствительность означеннаго времени совершенія надписей; по недоказанности же сего, въ виду 1529 ст. X Т. I ч., на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеній, законность передачи упомянутаго условія отъ Ѳеодора Саблина его сыну, а отъ сего послѣдняго Пономареву, не можетъ быть признана доказанною, а, слѣдовательно, недѣйствительно и самое основаніе иска. Вслѣдствіе сего Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Пономаревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X I ч., Палата придала значеніе договора личнаго условію 1869 года, такъ какъ въ ономъ не упоминается о личныхъ услугахъ и весь онъ состоитъ изъ имущественныхъ отношеній Шульмана, почему и имѣетъ значеніе договора долгового; 2) отказывая Саблину въ правѣ передачи условія безъ согласія Шульмана, Палата невѣрно истолковала 1528 ст. X Т. I ч., которая подобнаго запрещенія въ себѣ не содержитъ, и нарушила положенія, выраженныя въ рѣшеніи Сената 1871 года № 788, а, между тѣмъ, основываясь на этихъ положеніяхъ и на надписи на условіи 17 января 1872 года, онъ, Пономаревъ, рѣшился затратить свой капиталъ; рѣшеніе же коммерческаго суда 25 апрѣля 1873 года о признаніи несостоятельности Саблина было ему неизвѣстно и впослѣдствіи отмѣнено указомъ Сената отъ 5 іюня 1874 года, который Пономаревъ въ копіи и приложилъ при кассаціонной жалобѣ; 3) ст. 366 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Палата возложила на истца обязанность доказывать возраженія отвѣтчика относительно дѣйствительности совершенія передаточныхъ надписей въ тѣ числа, которыя значатся на условіи; притомъ же вторая надпись засвидѣтельствована у нотаріуса, а первая находится ранѣе этой надписи на самомъ условіи и въ подлинности не оспорена; та же ст. 366 нарушена и тѣмъ, что Палата самое основаніе иска признала недоказаннымъ, тогда какъ искъ основанъ на нотаріальнолъ договорѣ, перешедшемъ къ нему по засвидѣтельствованной передаточной надписи, въ опроверженіе котораго никакихъ доказательствъ не представлено. Въ объясненіи на жалобу Пономарева повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Ожигинъ, доказываетъ неосновательность ея и представляетъ копіи съ двухъ указовъ коммерческаго суда отъ 25 октября 1874 года и 23 августа 1875 года: въ первомъ прописанъ указъ Сената отъ 8 октября 1874 года, которымъ отказано въ жалобѣ Саблина относительно признанія его несостоятельности подсудною коммерческому суду, а во второмъ—коммерческій судъ даетъ знать конкурсному управленію о признаніи Саблина должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія новые документы, представленные Пономаревымъ и присяжнымъ

повѣреннымъ Ожигинымъ, такъ какъ кассаціонный судъ повѣряетъ лишь правильность толкованія законовъ и соблюденіе формъ и обрядовъ судопроизводства въ примѣненіи къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду судебнаго мѣста, разрѣшавшаго дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала Пономареву въ искѣ по двумъ самостоятельнымъ основаніямъ: во-1 хъ) вслѣдствіе незаконной и съ 1528 ст. X Т. I ч. несогласной передачи договора 1869 г. отъ Ѳеодора Саблина сыну его, Василію, и отъ сего послѣдняго Пономареву безъ согласія Шульмана, и во 2) за недѣйствительностью сихъ передачъ, по 1529 ст. X Т. I ч., какъ заключенныхъ во вредъ кредиторамъ несостоятельнаго Ѳеодора Саблина, и вслѣдствіе недоказанности, чтобы надпись о передачѣ 17 января 1872 г. была сдѣлана дѣйствительно въ это число, т.-е. по времени предшествовала признанію Ѳеодора Саблина должникомъ несостоятельнымъ; значеніе каждаго изъ сихъ двухъ основаній въ рѣшеніи Палаты настолько независимо одно отъ другого, что съ отмѣною одного изъ нихъ окончательный выводъ Палаты, что основаніе иска, заключающееся въ законности передачи договора, недѣйствительно, ни въ чемъ измѣниться не можетъ. Возраженія Пономарева по второму основанію Палаты заключается въ томъ, что, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата возложила на него обязанность доказать время совершенія надписей, изъ которыхъ послѣдняя засвидѣтельствована у нотаріуса, а другая написана ранѣе ея, но такое возраженіе оказывается незаслуживающимъ уваженія, потому что вторая надпись помѣчена 27 апрѣля, т.-е. уже послѣ признанія несостоятельности Ѳеодора Саблина, а первая надпись совершена домашнимъ порядкомъ отъ Ѳеодора Саблина на имя сына Василія, и ни Шульманъ, ни конкурсное управленіе въ написаніи оной не участвовали. Между тѣмъ, въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 31 января—13 февраля 1874 г. по дѣлу Демяновича, 12 іюня 1875 г. по дѣлу Золотаревой, значеніе 477 ст. Уст. Гр. Суд. было разъяснено въ томъ смыслѣ, что въ домашнихъ актахъ выставленный на нихъ день совершенія оныхъ почитается достовѣрнымъ только для лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; для третьихъ же лицъ день этотъ безусловной достовѣрности не имѣетъ. вслѣдствіе чего предъявленіе ими возраженія противу такого числа само собою лишаетъ оное достовѣрности, и засимъ уже не представляется основанія требовать съ третьяго лица, предъявившаго этотъ споръ, представленія еще доказательствъ этой недостовѣрности,—напротивъ, одно возраженіе третьяго лица противу достовѣрности выставленнаго на актѣ числа совершенія онаго возлагаетъ обязанность доказать противное—на лицо, участвовавшее въ совершеніи акта и представившее оный въ подтвержденіе своихъ требованій или возраженій. Примѣняя это разъясненіе Сената къ настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата не нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на обязанность истца доказать достовѣрность надписи 17 января 1872 г., въ зависимости отъ которой находится и вторая надпись 27 апрѣля 1873 г. Другихъ возраженій противъ правильности примѣненія Палатою 1529 ст. X Т. I ч. въ кассаціонной жалобѣ не содержится, почему правильность сего основанія не подлежитъ дальнѣйшей повѣркѣ кассаціоннаго суда, а слѣдовательно, Палата, отвергая дѣйствительность передачи договора 1869 года, какъ совершонной во вредъ кредиторамъ несостоятельнаго Саблина, имѣла правильное основаніе признать искъ Пономарева, на этомъ договорѣ построенный, лишеннымъ законнаго основанія. Затѣмъ, если и признать правильными доводы Пономарева о невѣрномъ толкованіи Палатою юридическаго значенія договора и неосновательномъ примѣненіи къ оному 1528 ст. X Т. I ч., то, за устраненіемъ сего дополнительнаго основанія Палаты, самое рѣшеніе ея не можетъ потерять своей силы и значенія и подвергнуться отмѣнѣ, почему эти доводы просителя и не требуютъ особаго разсмотрѣнія. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пономарева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

312.—1876 г. мая 26 дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Шокина объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Сообразивъ кассаціонную жалобу крестьянина Алексѣя Шокина съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Камышинскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ Шокина, заявленномъ на судебномъ засѣданіи, о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи, на томъ основаніи, что Шокинъ не просилъ объ этомъ въ апелляціонной жалобѣ. Принимая во вниманіе, что свидѣтели были выставлены истцомъ, крестьяниномъ Никифоромъ Зиминымъ, въ доказательство того, что овцы Шокина потравили его поле, а Шокинъ ссылался на своихъ свидѣтелей въ опроверженіе сего объясненія истца; что, по 173 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущіяся стороны допускаются на Съѣздѣ къ словесному состязанію, причемъ представленіе ими новыхъ доказательствъ закономъ не воспрещено; что, по 174 ст., повѣрка доказательствъ лежитъ на обязанности Съѣзда при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла; что въ дѣлахъ о взысканіи за потраву полей законъ не требуетъ непремѣнно письменныхъ доказательствъ, почему свидѣтельскія показанія могутъ, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть допущены, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать въ допросѣ свидѣтелей подъ присягою на томъ исключительно основаніи, что Шокинъ просилъ объ этомъ не въ апелляціи, а уже при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Съѣзда, и что Съѣздъ въ этомъ случаѣ нарушилъ порядокъ, указанный въ 173 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Камышинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

313.—1876 г. мая 26 дня. *По прошенію крестьянина Петра Степанова объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Петръ Степановъ просилъ взыскать съ крестьянки Маріи Ефимовой, за неуплатою 6 р. въ счетъ должныхъ ею 65 р., остальные 59, и въ доказательство иска сослался на свидѣтелей; отвѣтчица не признала себя должною. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, присудилъ исковое требованіе Степанова. По апелляціи Ефимовой дѣло перешло въ Гжатскій Мировой Съѣздъ, куда повѣренный истца представилъ копію съ рѣшенія Мирового Судьи 12 мая 1873 г., состоявшагося по дѣлу о взысканіи Степановымъ съ мужа Ефимовой, Ивана Ѳедорова, 65 р.; изъ рѣшенія этого видно, что Ѳедоровъ не признавалъ себя должнымъ, а Ефимова объясняла, что она съ мужемъ брала у Степанова 150 р., уплачивала ихъ по частямъ и еще осталось долгу 65 р. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Степановъ въ доказательство иска не представилъ никакого письменнаго долгового обязательства, ссылаясь лишь на свидѣтельскія показанія, которыя, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ, а потому отказалъ Степанову въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Степановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 409 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена неправильно, ибо свидѣтелями доказывалось не совершеніе займа, а сознаніе Ефимовой себя должною; 2) вопреки 81 и 105 ст. того же Уст. Съѣздъ не призналъ силы доказательства за представленною копіей съ рѣшенія Мирового Судьи 12 мая 1873 г.; 3) въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не обратилъ вниманія на сознаніе Ефимовою долга, выраженное въ означенномъ рѣшеніи Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда и упоминается о представленіи Степановымъ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи 12 мая 1873 г., тѣмъ не менѣе въ рѣшеніи Съѣзда изложено, что истецъ въ доказательство своего иска ссылается единственно на свидѣтельскія показанія; изъ этого видно, что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго разсмотрѣнія другое доказательство иска, рѣшеніе 12 мая 1873 г., и тѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой Судъ обязанъ опредѣлить силу и значеніе всѣхъ доказательствъ, сторонами представленныхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Гжатскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вяземскій Мировой Съѣздъ.

314.—1876 г. мая 27 дня. *По прошенію повѣреннаго надвор. сов. Іосифа Щеглова, кандид. правъ Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный надворнаго совѣтника Іосифа Щеглова, кандидатъ правъ Зеленскій, въ поданномъ 27 января 1872 г. Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что по сохранной распискѣ, выданной штабсъ капитаномъ Иваномъ Герасименкомъ въ суммѣ 2000 р. и представленной Щегловымъ ко взысканію въ Кременчугское полицейское управленіе 15 іюля 1867 г., Щегловъ получилъ 16 января 1868 г. 500 р., 4 января 1869 г. 1000 р. и 8 апрѣля того же года 500 р.; поэтому, основываясь на 2115 ст. X Т. ч. I, Зеленскій просилъ, за невозвращеніемъ отвѣтчикомъ Герасименкомъ поклажи по первому востребованію, взыскать съ него процентовъ 149 р. 32 коп. При этомъ Зеленскій представилъ копіи съ опредѣленій Кременчугскаго полицейскаго управленія 9 января 1869 г. и 30 іюня 1870 г. о взысканіи съ Герасименка по сохранной распискѣ 2000 р. Отвѣтчикъ, не отвергая договора поклажи и невыдачи ея по востребованію, возражалъ, что Щегловъ писалъ ему письмо, въ которомъ соглашался на отсрочку уплаты по сохранной распискѣ, и что сохранная расписка была представлена не въ судъ, а въ полицію, и потому, по смыслу 2115 ст. X Т. I ч., взысканіе процентовъ не можетъ имѣть мѣста. Основываясь на послѣднемъ возраженіи отвѣтчика, Мировой Судья отказалъ Щеглову въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что уплаты по сохранной распискѣ, о которыхъ заявлено въ исковомъ прошеніи, имѣютъ характеръ не возвращенія самой поклажи по частямъ, а уплаты стоимости ея по частямъ, такъ какъ поклажа выражается въ сохранныхъ распискахъ не суммою принятыхъ на сохраненіе денегъ, а перечисленіемъ кредитныхъ билетовъ и цѣнностей (2111 ст. X Т. I ч.). Изъ этого Съѣздъ заключилъ о существованіи въ данномъ случаѣ между сторонами договора о займѣ, а не о поклажѣ, а потому, такъ какъ называемая сохранная расписка, изъ которой возникъ настоящій искъ, по мнѣнію Съѣзда, не можетъ быть признана сохранною распискою, а могла бы лишь имѣть значеніе заемнаго обязательства (ст. 214 Т. X ч. I), и, слѣдовательно, настоящій искъ, основанный на сохранной распискѣ, въ полномъ значеніи этого юридическаго наименованія несуществовавшей, является неполнымъ и недоказаннымъ (2 п. 54 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.), а потому Съѣздъ опредѣлилъ: не признавая выданную Герасименкомъ расписку за сохранную, оставить исковыя требованія Щеглова безъ удовлетворенія. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, поданной въ Съѣздъ 5 октября 1872 г., сообщенной въ копіи противной сторонѣ 20 января 1873 г. съ увѣдомленіемъ о томъ просителя того же 20 января и представленной въ Правит. Сенатъ при рапортѣ непремѣннаго члена Съѣзда отъ 2 августа 1874 г. за № 849, Зеленскій объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 1, 131, 163 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 70 ст. Высочайше утвер. правилъ 11 октября 1865 г., возбудивъ и разрѣшивъ, безъ указанія и спора сторонъ, вопросъ о законности и достоинствѣ сохран-

ной расписки, разрѣшенный уже вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ полиціи о признаніи документа безспорнымъ, и не входя въ разсмотрѣніе указанія апелляціонной жалобы о неправильномъ толкованіи Мировымъ Судьею 2115 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія постановляютъ свои рѣшенія по соображеніи приведенныхъ сторонами по дѣлу обстоятельствъ, опредѣляя ихъ значеніе и силу по убѣжденію и совѣсти и сообразно съ относящимися къ дѣлу законами. Въ нарушеніе этого существеннаго правила судопроизводства Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу на такомъ обстоятельствѣ, котораго отвѣтчикъ совсѣмъ не приводилъ въ защиту свою противъ требованія истца, и, признавъ расписку, на которую ссылался истецъ и по которой съ отвѣтчика произведено уже взысканіе цѣнности поклажи полицейскимъ управленіемъ, не сохранною распискою, а актомъ о займѣ, отказалъ въ требованіи истца объ удовлетвореніи его процентами, согласно 2115 ст. Т. X ч. I. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ и принимая во вниманіе, что Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу допущена безъ всякаго основанія значительная медленность въ представленіи Правительствующему Сенату просьбы повѣреннаго Щеглова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которая со дня увѣдомленія просителя о вручении копіи съ просьбы противной сторонѣ, т.-е. съ 20 января 1873 г., оставалась безъ всякаго движенія до 2 августа 1874 г., т. е. болѣе полутора года, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда, Полтавскому же Мировому Съѣзду поставить на видъ допущенную имъ по производству настоящаго дѣла медленность, предписавъ ему не допускать впредь такой неисправности въ производствѣ дѣлъ.

315.—1876 г. мая 27 дня. *По прошенію аптекарскаго помощника Моисея Земенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ кассаціонной жаллобѣ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст. разрѣшеніемъ дѣла при участіи двухъ почетныхъ мировыхъ судей, Бѣлухъ-Кохановскаго и Волкова, состоящихъ между собою въ первой степени свойства. Усматривая изъ рапорта Полтавскаго Мирового Съѣзда отъ 26 апрѣля 1876 г. за № 813, что почетные мировые судьи Волковъ и Бѣлухъ-Кохановскій, участвовавшіе въ постановленіи рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ, состоятъ въ первой степени свойства, такъ какъ первый изъ нихъ есть зять второго, чѣмъ нарушена 148ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кременчугскихъ Мировыхъ Судей.

316.—1876 года мая 27-го дня. *По прошенію дворянина Ѳеодора Бонташа объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И Н. Николаевъ).

Прусскій подданный Карлъ Юнгъ предъявилъ у Мирового Судьи 2 го участка Балтскаго судебнаго мирового округа искъ къ землевладѣльцу Ѳеодору Бонташу о взысканіи съ него 392 руб. 79 коп. по случаю удаленія его отъ должности машиниста при молотильной машинѣ и удержанія его паспорта. Мировой Судья, признавъ искъ этотъ доказаннымъ въ размѣрѣ 371 р.

*

89 коп., присудилъ эту сумму съ отвѣтчика Бонташа, причемъ опредѣлилъ потребовать отъ Бонташа немедленно возвращенія Юнгу его паспорта. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Бонташъ подалъ апелляціонную жалобу Балтскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями при разборѣ дѣла у Мирового Судьи доказано то обстоятельство, что Бонташъ нанималъ Юнга за 400 рублей въ годъ; что уплаты такого жалованья Юнгу за все время службы Бонташъ ничѣмъ не доказалъ, а что истецъ созналъ только часть таковой уплаты. Относительно понужденія Бонташа къ возврату Юнгу паспорта Съѣздъ нашелъ, что изъ показанія свидѣтеля Васильскаго видно, что паспортъ Юнга дѣйствительно остался у Бонташа, который возврата онаго ничѣмъ не доказалъ. Возраженіе отвѣтчика о томъ, что паспортъ просроченъ, Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Юнгъ, какъ иностранецъ, безъ представленія стараго паспорта не имѣлъ возможности получить новый, а оставаясь безъ паспорта, онъ не могъ найти себѣ мѣста, слѣдовательно, терпѣлъ убытки, количество которыхъ Мировой Съѣздъ нашелъ справедливѣе всего опредѣлить количествомъ платимаго ему Бонташемъ жалованья. Признавъ, такимъ образомъ, претензію Юнга подлежащею удовлетворенію, Мировой Съѣздъ заявленное въ апелляціонной жалобѣ Бонташа ходатайство о допросѣ свидѣтелей нашелъ незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что обстоятельства, которыя они могутъ удостовѣрить, не имѣютъ значенія въ настоящемъ искѣ, такъ какъ за испорченную машину Бонташъ можетъ искать съ Юнга особо, а въ виду его неаккуратности могъ своевременно отказать ему отъ должности. Посему и на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гражд. Судопроизводства, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, апелляціонную жалобу Бонташа оставилъ безъ уваженія и опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Юнга 1 руб. серебр. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Ѳеодоръ Бонташъ проситъ постановленное Балтскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить: во 1 хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе статей 14, 16 и 173 Уст. Гр. Суд., адресовалъ повѣстку о днѣ засѣданія на имя его, просителя, тогда какъ при дѣлѣ задолго до засѣданія находилась довѣренность повѣреннаго его, чиновника Степана Ѳоменка, мѣсто жительства котораго значится также въ дѣлѣ; во-2-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, не отсрочивъ своего засѣданія по настоящему дѣлу, въ нарушеніе ст. 172 и 817 Уст. Гражд Суд., лишилъ его возможности явиться въ засѣданіе и представить свои объясненія, такъ какъ повѣстка, которой онъ вызывался въ Съѣздъ къ 9 ти часамъ утра, вручена ему была въ самый день засѣданія въ 8 часовъ утра, вслѣдствіе чего, имѣя жительство въ селеніи, отстоящемъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, онъ не имѣлъ возможности явиться къ назначенному времени; въ-3 хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе статьи 109 Устава Гражданскаго Судопроизводства, призналъ правильнымъ допросъ по настоящему дѣлу свидѣтелей, тогда какъ они выставлены были въ подтвержденіе существованія и содержанія словеснаго договора найма, отрицаемаго имъ, просителемъ; въ-4-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2218, 2224 и 2226 X Т. I ч., призналъ, на основаніи неясныхъ и сбивчивыхъ показаній свидѣтелей, неуплату жалованья доказанною, тогда какъ при отрицаніи самаго словеснаго договора личнаго найма условія онаго, а равно и возникающія изъ такого договора денежныя требованія должны быть доказываемы не свидѣтельскими показаніями, а письменными документами; въ 5-хъ) на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., при опредѣленіи размѣра убытковъ за удержаніе паспорта руководствовался не законами и не доказательствами, а какою то высшею справедливостью, призналъ доказаннымъ искъ въ суммѣ 50 р. за вымолотъ чужого хлѣба на основаніи свидѣтельскихъ показаній, которыя не могли быть допущены по настоящему дѣлу, и лишилъ его возможности доказать свои возраженія, признавъ допросъ указанныхъ имъ свидѣтелей несущественнымъ, и, наконецъ, въ 6-хъ) на томъ основаніи, что, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на представлен-

ный повѣреннымъ его къ дѣлу письменный договоръ, изъ котораго видно, что Юнгъ находился у него въ услуженіи машинистомъ въ 1870, а не въ 1872 году.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ повѣстку о явкѣ въ засѣданіе, въ которомъ назначено было къ разсмотрѣнію его дѣло, послалъ ему, просителю, а не повѣренному его, чиновнику Ѳоменку, довѣренность котораго находилась въ дѣлѣ и мѣсто жительства котораго значится также въ дѣлѣ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ представленномъ Мировымъ Съѣздомъ производствѣ не находится ни довѣренности, выданной просителемъ чиновнику Ѳоменку, ни заявленія сего послѣдняго объ избраніи имъ мѣста пребыванія; ежели же Бонташъ и довѣрилъ чиновнику Ѳоменку подачу апелляціонной жалобы его въ Съѣздъ, какъ это видно изъ сдѣланной на той жалобѣ апеллятором надписи, то это его уполномочіе не давало Ѳоменку права на веденіе дѣла, а потому и не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ для вызова въ засѣданіе не самого Бонташа, а его, Ѳоменка. Что же касается до другого приводимаго просителемъ повода къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, заключающагося въ томъ, что Мировой Съѣздъ не отсрочилъ засѣданія своего по настоящему дѣлу, несмотря на то, что повѣстка, которою онъ вызывался въ Съѣздъ, была вручена ему въ самый день засѣданія, въ 8 ч. утра, вслѣдствіе чего онъ и не могъ явиться къ назначенному времени и, такимъ образомъ, лишенъ былъ возможности представить свои объясненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія. Повѣстка, которою тяжущійся вызывается въ судъ, должна быть вручена ему столь заблаговременно, чтобы онъ имѣлъ возможность явиться по сдѣланному ему вызову; вслѣдствіе сего законнымъ послѣдствіемъ неявки тогда только можетъ быть подвергнутъ тяжущійся, когда онъ не явился по собственному небреженію, а не вслѣдствіе несвоевременнаго врученія ему повѣстки; для того же, чтобы судъ могъ удостовѣриться въ томъ, что тяжущійся имѣлъ возможность явиться по вызову, ст. 66 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы на самой повѣсткѣ, возвращаемой въ судъ, означалось и время врученія оной; въ настоящемъ случаѣ повѣстка Мирового Съѣзда, которою отвѣтчикъ Бонташъ вызывался въ засѣданіе Съѣзда 21 марта, къ 9 ч. утра, вручена ему, какъ это видно изъ имѣющейся въ производствѣ Съѣзда повѣстки, только утромъ того же 21 марта, почему и вытекающіе изъ изложеннаго въ ст. 66 Уст. Гр. Суд. правила требованіе закона о своевременномъ врученіи тяжущейся сторонѣ повѣстки не можетъ считаться въ настоящемъ случаѣ выполненнымъ. Признавая посему, что и самое рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ отсутствіи отвѣтчика Бонташа, не имѣвшаго возможности явиться въ засѣданіе вслѣдствіе несвоевременнаго врученія ему повѣстки, не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Балтскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 66 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ольгопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

317.—1876 года мая 27-го дня. *По прошенію землевладѣльца Фердинанда Стульгинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тихвинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по жалобѣ землевладѣльца Стульгинскаго на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка дѣло по иску крестьянина Якова Филиппова съ него, Стульгинскаго, 400 р. съ процентами, утвердилъ постановленное тѣмъ Судьею рѣшеніе, по которому при-

суждено съ землевладѣльца Стульгинскаго въ пользу крестьянина Филиппова 400 р. по векселю, выданному крестьянину Сергѣю Дмитріеву, причемъ опредѣлилъ: взыскать съ Стульгинскаго въ пользу истца Якова Филиппова за веденіе дѣла во 2 й степени 40 руб. и предоставилъ Стульгинскому по представленной имъ въ Съѣздъ распискѣ, выданной Похитоновымъ 7 ноября 1874 г., отыскивать опредѣленную сумму съ Похитонова отъ дѣла сего особо. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію ст. 1535, 220 Т. X ч. I и ст. 454 Уст. Гр. Суд., землевладѣлецъ Стульгинскій, сверхъ того, какъ на выводъ къ удовлетворенію ходатайства его указываетъ на то обстоятельство, что, въ противность ст. 700 Уст. Гр. Суд., провозглашенная предсѣдателемъ съѣзда резолюція по настоящему дѣлу написана рукою секретаря.

Имѣя въ виду, что написаніе секретаремъ съѣзда провозглашенной предсѣдателемъ съѣзда краткой резолюціи, постановленной по настоящему дѣлу, подтверждается донесеніемъ означеннаго Съѣзда, и принимая во вниманіе, что такое отступленіе Мирового Съѣзда отъ порядка, установленнаго 700 ст. Уст. Гражд. Суд., составляетъ, согласно разъясненію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи того Общаго Собранія отъ 5 іюня 1875 г. за № 174, существенное нарушеніе установленныхъ законовъ формъ и обрядовъ судопроизводства и служитъ безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному имъ нарушенію ст. 700 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

318.—1876 года іюня 1-го дня. *По прошенію крестьянина Степана Уяса объ отмѣнѣ рѣшенія Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Крестьянинъ Степанъ Уясъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія на томъ основаніи, что искъ перковнаго совѣта Токсовскаго евангелическаго лютеранскаго прихода объ изъятіи изъ владѣнія просителя участка земли признанъ уважительнымъ исключительно вслѣдствіе неподлежащаго присвоенія доказательнаго значенія представленному къ дѣлу протоколу церковнаго совѣта, подписанному только церковными старшинами, и показаніямъ тѣхъ же церковныхъ старшинъ, спрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей. Проситель усматриваетъ въ этомъ дѣйствіи Съѣзда нарушеніе ст. 84—86 Уст. Граждан. Суд., такъ какъ въ данномъ случаѣ лица, входящія въ составъ церковнаго совѣта, представляются истцами, имѣющими непосредственный интересъ въ исходѣ дѣла. Въ опроверженіе иска церковнаго совѣта Уясъ объяснилъ, что спорный участокъ находился во владѣніи сперва его предковъ, а потомъ его самого въ продолженіе болѣе ста лѣтъ. Исковое требованіе церковнаго совѣта заключалось въ томъ, чтобы, за удаленіемъ Уяса отъ должности церковнаго служителя, на него была возложена обязанность передать вновь назначенному на его мѣсто церковному служителю участокъ земли, находившійся въ пользованіи его, Уяса, но присвоенному ему, по бывшей его должности, праву и независимо отъ сего снести постройки, возведенныя на церковной землѣ. Въ подтвержденіе означеннаго требованія были представлены къ дѣлу планъ церковной земли и протоколъ объ удаленіи Уяса отъ должности, составленный въ присутствіи церковныхъ старшинъ. Съѣздъ допросилъ волостного старшину Семена Рандія какъ церковнаго старосту и, въ качествѣ свидѣтелей, церковныхъ старшинъ Ивана Хайма и Давида Рандія. По удостовѣренію Съѣзда изъ показаній этихъ лицъ выяснилось, что спорная земля церковная; что по обычаю сторожа пользуются ею въ продолженіе службы; что постройки принадлежатъ Уясу послѣ дѣда его; что въ 1873 году церковная земля обмежевана и никакой части оной служащимъ не было выдѣлено. Уясъ устранялъ сви-

дѣтелей, какъ причастныхъ къ дѣлу, но отводъ этотъ не былъ уваженъ. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ, что свидѣтели признали спорную землю церковною; что по существующему порядку и обычаю священно и церковно служители, какъ лютеранскихъ, такъ и православныхъ приходовъ, представляются не собственниками церковной земли, а лишь пользуются извѣстными участками оной во время службы; что давность пользованія спорною землею предками Уяса не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ всѣ они были церковными сторожами; наконецъ, что заявленія Уяса о неутвержденіи его сторожемъ послѣ смерти отца и объ оставленіи за нимъ права пользованія участкомъ церковной земли не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ Уясъ по день смѣщенія его съ должности исправлялъ вмѣсто умершаго отца должность сторожа и только не былъ еще утвержденъ церковнымъ совѣтомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 627 и 628 Т. XI ч. I, члены церковныхъ совѣтовъ наблюдаютъ за цѣлостью церковныхъ имуществъ и признаются ходатаями по дѣламъ церкви, въ виду чего члены церковныхъ совѣтовъ, по смыслу 86 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ, до церковныхъ имуществъ касающихся, должны быть отнесены къ числу тѣхъ лицъ, которыя по отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства. Признавая посему, что въ данномъ случаѣ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ неправильно отвергъ, безъ приведенія какихъ либо къ тому основаній, своевременно предъявленный Уясомъ отводъ противъ спроса входящихъ въ составъ Токсовскаго церковнаго совѣта церковныхъ старостъ, въ качествѣ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 86 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

319.—1876 г. іюня 1 дня. *По прошенію купеческаго сына Леонтія Поюровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокур. кн. А. Н. Трубецкой)

Крестьянинъ Фридрихъ Альбрехтъ 21 го октября 1873 года заявилъ Мировому Судьѣ, что по словесному условію съ евреемъ Леонтіемъ Поюровскимъ онъ взялъ на себя обработку земли Поюровскаго съ третьею частью расходовъ по обработкѣ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи работъ получить третью часть выработаннаго хлѣба и соломы, но вмѣсто слѣдовавшихъ ему 15 четвертей пшеницы, $16^3/_4$ мѣръ пшеницы съ ячменемъ, 18 четвертей и 4 четверика ячменя, 10 четвертей 6 мѣръ жита и $8^1/_2$ четвертей проса, онъ получилъ отъ Поюровскаго 7 четвертей ячменя, 2 четверти 5 мѣръ пшеницы, 2 четверти 3 мѣры жита и 3 четверти проса; поэтому Альбрехтъ просилъ о взысканіи съ Поюровскаго остальныхъ 41 четверти разнаго хлѣба и 12 саженъ соломы. Отвѣтчикъ не призналъ этого иска правильнымъ, а Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей въ подтвержденіе словеснаго условія Поюровскаго съ Альбрехтомъ и находя недоказаннымъ количество слѣдующаго послѣднему хлѣба, отказалъ ему въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ истца Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и допросивъ указаннаго имъ свидѣтеля Бородая, нашелъ, что Альбрехтъ какъ существованіе договора въ отношеніи обработки земли Поюровскаго, такъ и количество собраннаго на той землѣ хлѣба, вполнѣ доказалъ, и требованіе его оказывается совершенно правильнымъ и непреувеличеннымъ, а потому, руководствуясь 81, 102, 129 и 133 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Поюровскаго въ пользу Альбрехта 11 четв. 5 мѣръ пшеницы, 11 четв. 5 мѣръ ячменя, $16^3/_4$ мѣры пшеницы, смѣшанной съ ячменемъ, и 25 руб. за веденіе дѣла, въ остальныхъ требованіяхъ Альбрехта отказать. Поюровскій въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда объясняетъ, что Альбрехтъ долженъ былъ, на основаніи 2201, 2218, 2224 ст. Т. X ч. I, доказать свои права письменнымъ и притомъ формальнымъ договоромъ личнаго найма, и потому свидѣтельскія показанія допущены Съѣздомъ въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд.; что въ нарушеніе

142 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, на какихъ соображеніяхъ основанъ имъ расчетъ присужденнаго количества хлѣба, а равно и по какому расчету присуждено 25 р. за веденіе дѣла, такъ какъ Альбрехтъ не заявилъ о нихъ требованія ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесныхъ объясненіяхъ въ Съѣздѣ. Въ объясненіи своемъ Альбрехтъ, заявляя, что онъ просилъ въ засѣданіи Съѣзда о вознагражденіи его за веденіе дѣла, ходатайствуетъ объ оставленіи просьбы Поюровскаго безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что между Альбрехтомъ и Поюровскимъ заключенъ былъ договоръ объ обработкѣ земли Поюровскаго на общіе расходы и о раздѣлѣ полученнаго хлѣба между обоими. Такой договоръ не можетъ быть отнесенъ къ договорамъ личнаго найма, указаннымъ въ 2218 и 2224 ст. Т. X ч. I, а потому объясненіе просителя, что договоръ этотъ не могъ быть заключенъ словесно и доказанъ свидѣтельскимъ показаніемъ, неосновательно, такъ какъ законъ не предписываетъ такіе договоры заключать письменно. Расчетъ слѣдовавшаго Альбрехту хлѣба опредѣлялся, по соображеніямъ Съѣзда, требованіемъ истца, изложеннымъ въ протоколѣ засѣданія и показаніемъ свидѣтеля, а потому нѣтъ нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд., указанной просителемъ. Обращаясь засимъ къ послѣднему поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приведенному просителемъ, а именно, что Съѣздъ неправильно и безъ просьбы Альбрехта присудилъ ему 25 р. судебныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ находитъ въ этомъ отношеніи жалобу Поюровскаго уважительною, такъ какъ ни изъ рѣшенія Съѣзда, ни изъ составленнаго имъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы Альбрехтъ заявлялъ требованіе о присужденіи ему судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Новомосковскаго Мирового Съѣзда въ части присужденія Альбрехту судебныхъ издержекъ, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Екатеринославскій Мировой Съѣздъ.

320.—1876 г. іюня 1 дня. *По прошенію дворянина Леонарда Почобута объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Арендаторъ имѣнія Третьяки, принадлежащаго дворянину Наполеону Янцевичу, Леонардъ Почобутъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка Гродненскаго Мирового округа, объяснилъ, что онъ по арендному контракту имѣлъ право поставить въ сарай, гдѣ помѣщаются экипажи Янцевича, свою бричку, а такъ какъ Янцевичъ не допустилъ его поставить въ тотъ сарай бричку, то онъ просилъ взыскать съ Янцевича 500 р. неустойки, положенной за невыполненіе договора. Мировой Судья рѣшеніемъ, состоявшимся 24 марта 1873 года, въ искѣ Почобуту съ Янцевича по бездоказательности отказалъ. Рѣшеніе это, за необжалованіемъ его, вошло въ окончательную законную силу. Затѣмъ въ прошеніи, поданномъ (какъ видно изъ помѣты на немъ) 26 октября 1873 года тому же Мировому Судьѣ, Янцевичъ, объяснивъ, что онъ по неправильно возбужденному Почобутомъ дѣлу понесъ разнаго рода судебныя издержки, просилъ взыскать съ послѣдняго 158 руб., а именно за проѣзды изъ Варшавы въ деревню Астаповщину, гдѣ находится камера Мирового Судьи, туда и обратно за 3 раза, по 36 р. за каждый разъ, а также за веденіе дѣла и діэтныхъ 50 руб. При разборѣ дѣла Почобутъ заявилъ, что прошеніе Янцевичъ было подано по истеченіи установленнаго закономъ шестимѣсячнаго срока. Янцевичъ возразилъ, что прошеніе подано 26 октября потому, что 24 не было въ камерѣ Мирового Судьи присутствія. Мировой Судья, находя объясненіе Янцевича незаслуживающимъ уваженія, оставилъ прошеніе его безъ послѣдствій, за пропускомъ 6 мѣсячнаго срока на подачу онаго. Но Гродненскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по жалобѣ Янцевича, въ которой Янцевичъ объяснилъ, что онъ подалъ Мировому Судьѣ прошеніе о взысканіи вознагражденія съ Почобута за

неправильное вчинаніе дѣла о бричкѣ 24-го октября 1873 года, то есть до истеченія шестимѣсячнаго срока, и что если даже допустить, что прошеніе подано 26 го числа, то онъ не могъ потерять срока, такъ какъ срокъ оканчивался 24-го числа, то есть въ день неприсутственный, такъ что первый присутственный за тѣмъ день, а именно 26 число, долженъ считаться окончательнымъ срокомъ, и въ доказательство своевременной подачи исковаго прошенія о судебныхъ издержкахъ Янцевичъ представилъ при дополнительномъ къ апелляціонной жалобѣ прошеніи свидѣтельство пристава г. Варшавы отъ 4 апрѣля 1874 года въ томъ, что онъ, Янцевичъ, 26 и 30 октября 1873 года находился въ Варшавѣ, какъ тамошній житель и домовладѣлецъ,—нашелъ, что Мировой Судья неправильно отказалъ Янцевичу въ разборѣ дѣла объ убыткахъ по существу и тѣмъ нарушилъ ст. 921 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Янцевичъ не просилъ судебныхъ издержекъ, указанныхъ въ 839 ст., а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, предписалъ ему разрѣшить дѣло по существу. При новомъ разбирательствѣ повѣренный Янцевича, Михайловскій, представивъ въ подтвержденіе правильности показанныхъ его довѣрителемъ издержекъ 50 руб. за веденіе дѣла съ Почобутомъ о бричкѣ расписку Баранцевича въ полученіи 50 руб. за веденіе упомянутаго дѣла, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, заявилъ, что онъ уменьшаетъ искъ о судебныхъ издержкахъ до 117 р. 80 к., и просилъ сверхъ этой суммы взыскать еще вновь понесенные расходы по настоящему дѣлу на проѣзды и за троекратное веденіе дѣла за каждый разъ по 35 р., всего 175р. 70 к. На вторичномъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Почобутъ возражалъ, что такъ какъ Янцевичъ пропустилъ шестимѣсячный срокъ для взысканія судебныхъ издержекъ, то искъ его не подлежитъ удовлетворенію; Михайловскій же доказывалъ, что возраженіе Почобута о пропускѣ срока устранено уже Съѣздомъ и что поэтому оно не можетъ быть въ данномъ случаѣ принято во вниманіе. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что искъ Янцевича не можетъ подлежать удовлетворенію въ показанномъ размѣрѣ потому во 1-хъ) что нѣтъ закона, на основаніи котораго можно было бы присудить истцу по гражданскому дѣлу діэтные расходы; 2) что издержки Янцевича на поѣздки не подтверждены узаконеннымъ порядкомъ и увеличены до несоразмѣрности, такъ какъ при существованіи С. П.-Варшавской желѣзной дороги поѣздки изъ Варшавы до Гродно и обратно стоятъ въ нѣсколько разъ дешевле исчисленнаго на прогоны;3) что представленная Янцевичемъ въ подтвержденіе произведенныхъ имъ расходовъ расписка Баранцевича въ полученіи 50 р. не имѣетъ законной формы и, наконецъ, 4) что желаніе получить троекратное вознагражденіе за веденіе одного и того же дѣла за каждый разъ по 35 р. вовсе не предусмотрѣно закономъ. Посему и на основаніи 81, 129, 133 ст. Уст. Гр. Суд Мировой Судья призналъ искъ Янцевича подлежащимъ удовлетворенію только въ размѣрѣ 50 руб., во взысканіи же остальной суммы отказалъ по неимѣнію законнаго основанія и по бездоказательности. На это рѣшеніе поступили въ Гродненскій Мировой Съѣздъ апелляціонныя жалобы ст. обѣихъ сторонъ. Янцевичъ объяснялъ, что шестимѣсячный срокъ для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ оканчивался 24 октября 1873 года и что онъ подалъ прошеніе о взысканіи судебныхъ издержекъ въ этотъ именно день, почему же Мировой Судья помѣтилъ прошеніе его 26 числомъ, ему непонятно, такъ какъ онъ, Янцевичъ, 25 и 30 октября находился въ Варшавѣ. Находя засимъ возраженіе Почобута о пропускѣ шестимѣсячнаго срока неумѣстнымъ, такъ какъ опредѣленіе Съѣзда по необжалованію его вошло въ законную силу, Янцевичъ возражалъ далѣе, что Мировой Судья не имѣлъ права отказывать ему въ искѣ безъ просьбы Почобута, ибо послѣдній противъ цѣнности иска ничего не сказалъ. Почобутъ въ своей апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что дѣло о взысканіи имъ 500 руб. неустойки за недачу Янцевичемъ помѣщенія для брички было рѣшено Мировымъ Судьею 24 марта 1873 года, а прошеніе Янцевича о взысканіи судебныхъ издержекъ, прогоновъ, діэтныхъ и за веденіе дѣла подано 26 октября 1873 г., какъ видно изъ помѣты на немъ Мирового Судьи, т.-е. спустя 2 дня послѣ установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. срока, слѣдовательно, Мировой Судья неправильно и вопреки этой ст. присудилъ

съ него, Почобута, взысканіе въ пользу Янцевича 50 р. за веденіе дѣла. Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Судебные Уставы 20 ноября 1864 года положительно требуютъ личнаго проживанія сторонъ въ предѣлахъ судебнаго округа во время веденія гражданскаго дѣла; слѣдовательно, требованіе Янцевича о присужденіи ему поверстныхъ денегъ за проѣздъ изъ Варшавы не имѣетъ законнаго основанія; равнымъ образомъ не могутъ быть удовлетворены требованія его о присужденіи остальныхъ исчисляемыхъ имъ суммъ, а затѣмъ, такъ какъ Мировой Судья присудилъ вознагражденіе за веденіе дѣла въ высшемъ размѣрѣ 50 р., то апелляція Янцевича оказывается незаслуживающею уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Почобута, Съѣздъ нашелъ, что ссылка его на пропускъ Янцевичемъ срока, установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Янцевичъ ищетъ съ Почобута судебныхъ издержекъ, поименованныхъ въ 839 ст. о вознагражденіи за веденіе дѣла, каковой искъ можетъ быть предъявленъ въ теченіе общаго десятилѣтняго срока давности. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Почобутъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Янцевичъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и сообразивъ просьбу Почобута съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Почобутъ, жалуясь на нарушеніе 921 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что Янцевичъ подалъ прошеніе о взысканіи съ него, просителя, судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла послѣ установленнаго этою статьею шестимѣсячнаго срока; Мировой же Съѣздъ, приведя въ данномъ случаѣ стат. 839 того же Устава, призналъ за Янцевичемъ право предъявить искъ о вознагражденіи за веденіе дѣла въ теченіе общей десятилѣтней давности. Такое указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что онъ ссылку просителя на пропускъ Янцевичемъ срока, установленнаго 921 ст. Уст. Граж. Суд., нашелъ незаслуживающею уваженія потому только, что искъ вознагражденія за веденіе дѣла можетъ быть предъявленъ въ теченіе общаго десятилѣтняго срока давности. Между тѣмъ, къ числу судебныхъ издержекъ, которыя обязанъ возвратить тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, по 839 ст. Уст. Гр. Суд., относятся сборы по производству дѣла, а къ этимъ сборамъ принадлежитъ, по 867 ст. Уст. Гр. Суд., и вознагражденіе на веденіе дѣла; слѣдовательно, подъ судебными издержками должно разумѣть и издержки за веденіе дѣла (рѣшеніе 1873 г. № 979). Если же затѣмъ въ 921 ст. Уст. Гр. Суд. не содержится исключенія относительно срока на предъявленіе иска о вознагражденіи за веденіе дѣла, то отсюда слѣдуетъ, что иски о взысканіи подобнаго рода издержекъ подчинены общему правилу, выраженному въ этой статьѣ, т.-е. что оправданная сторона, не отыскивающая ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. Находя посему заключеніе Съѣзда о томъ, что искъ о вознагражденіи на веденіе дѣла не подлежитъ правилу 921 ст. Уст. Гр. Суд., лишеннымъ правильнаго основанія, и не входя засимъ въ обсужденіе другого приводимаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію 921 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

321.—1876 года іюня 1 дня. *По прошенію купца Сергѣя Обидина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный почетнаго гражданина Владимира Пегова, кандидатъ правъ Кандиновъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ проше-

ніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что во дворѣ дома довѣрителя его въ Москвѣ до межи сосѣдняго владѣльца купца Сергѣя Обидина имѣется незастроенный промежутокъ земли въ 1½ аршина шириною, принадлежащій Пегову, входъ въ который со двора его былъ загороженъ деревянною перегородкою, вѣроятно, во избѣжаніе скопленія нечистотъ, но когда перегородка эта была сломана, то въ означенномъ промежуткѣ въ переднемъ концѣ его оказался навѣсъ, опиравшійся въ постройки какъ Обидина, такъ и Пегова, а надъ навѣсомъ двѣ двери изъ строеній Обидина. Объясняя затѣмъ, что по повѣркѣ командированнымъ строительнымъ отдѣленіемъ Московскаго губернскаго правленія техникомъ плана владѣнія Пегова съ натурой оказалось, что означенный промежутокъ принадлежитъ Пегову, между тѣмъ, по иску Обидина Мировой Судья возстановилъ владѣніе его онымъ, нарушенное будто бы, Пеговымъ, вслѣдствіе чего Обидинъ вмѣсто прежде существовавшаго навѣса возвелъ фундаментальную постройку и этимъ лишилъ Пегова возможности пользоваться принадлежащею ему землею,—посему Кандиновъ просилъ о признаніи за довѣрителемъ его права собственности на спорный участокъ земли, находящійся между строеніями Пегова и Обидина шириною въ 1½ аршина, а въ длину сколько занимаетъ деревянная пристройка, которую признать подлежащею уничтоженію, возложивъ на отвѣтчика судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что изъ представленной повѣреннымъ Пегова купчей видно, что Пегову принадлежитъ домъ Тверской части 5-го квартала подъ № 432, съ землею, мѣра которой означена въ купчей; по осмотру же оказалось, что съ правой стороны владѣнія Пегова примыкаетъ земля купца Обидина, вдающаяся въ землю Пегова уступомъ, имѣющимъ въ ширину 1 аршинъ 13 вершк., а въ длину все протяженіе онаго по линіи строеній Пегова. Уступъ этотъ находится во владѣніи Обидина, такъ какъ на оный выходятъ двѣ двери и окна строеній Обидина и одинъ конецъ этого уступа отгороженъ отъ владѣнія Пегова каменною стѣною. Принимая засимъ во вниманіе, что право собственности на этотъ уступъ истецъ основываетъ на представленныхъ имъ купчей и землемѣрномъ планѣ, а отвѣтчикъ на давностномъ владѣніи, прося въ подтвержденіе онаго допросить свидѣтелей; что въ купчей Пегова границы его владѣнія означены безъ уступокъ; что, за признаніемъ этого уступа принадлежностію Обидина, мѣра земли Пегова въ поперечникѣ должна уменьшаться на ширину этого уступа 1 арш. и 13 вершк.; что поэтому и согласно 707 стат. Т. X ч. I, право собственности на этотъ участокъ земли должно быть признано за Пеговымъ; что ходатайство отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе давности владѣнія не можетъ быть уважено, такъ какъ какихъ-либо положительныхъ результатовъ отъ этого рода доказательствъ въ настоящемъ дѣлѣ ожидать нельзя, потому что спорный участокъ находится внутри владѣнія тяжущихся,—Окружный Судъ, на основаніи 366 ст. Устава Граж. Суд., 707 Т. X ч. I и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать за почетнымъ гражданиномъ Пеговымъ право собственности на спорный участокъ земли, находящійся между его, Пегова, владѣніемъ и владѣніемъ купца Обидина. На это рѣшеніе Обидинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія оставить безъ удовлетворенія ходатайство его повѣреннаго о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе факта давностнаго владѣнія его, Обидина, спорнымъ участкомъ земли, такъ какъ свидѣтельскія показанія по сему предмету допускаются правиломъ закона, изображеннымъ въ 3 пун. 409 ст. Уст. Гр. Судопр., и что предварительно разрѣшенія вопроса о правильности того ходатайства на обязанности суда лежало всйти въ разсмотрѣніе доводовъ и доказательствъ, представленныхъ повѣреннымъ его, апеллятора, ибо послѣдній просилъ допросить свидѣтелей лишь въ томъ случаѣ, если судъ признаетъ эти доводы и доказательства недостаточными. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что отвѣтчикъ Обидинъ, отвергая настоящій искъ Пегова въ подтвержденіе права своего на спорный участокъ земли, ссылается на давностное владѣніе онымъ, причемъ объясняетъ, что таковое его владѣніе сознано самимъ истцомъ въ отзывѣ на заоч-

ное рѣшеніе Мирового Судьи Тверского участка г. Москвы по дѣлу о возстановленіи владѣнія Пегова означеннымъ участкомъ и, кромѣ того, можетъ быть удостовѣрено показаніями двухъ свидѣтелей, о допросѣ которыхъ онъ ходатайствуетъ согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, на основаніи 533 ст. Т. X ч. I, для пріобрѣтенія права собственности давностнымъ владѣніемъ необходимо, чтобы оно было спокойное, безспорное и непрерывное и продолжалось на правѣ собственности въ теченіе установленной ст. 565 того-же Тома и части земской давности; 3) что хотя, по силѣ приведеннаго закона, для осуществленія права на имущество давностнымъ владѣніемъ никакихъ актовъ укрѣпленія не требуется, почему сымый фактъ давностнаго владѣнія постановленіемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. отнесенъ къ числу событій, которыя могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но въ виду спеціальнаго правила, изображеннаго въ ст. 412 того-же Уст., нельзя не притти къ заключенію, что доказательствомъ давностнаго владѣнія служитъ лишь дознаніе чрезъ окольныхъ людей, то есть показанія мѣстныхъ жителей старожиловъ, избираемыхъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 416 и послѣдующими, которые по своему положенію могутъ имѣть достовѣрное свѣдѣніе о спорномъ фактѣ, а не свидѣтельство совершенно постороннихъ лицъ, на которыхъ ссылается тяжущійся; 4) что посему ходатайство Обидина о допросѣ, на основаніи упомянутой 409 ст., двухъ свидѣтелей: цехового Ефимова и крестьянина Ѳеодорова въ подтвержденіе давностнаго его владѣнія спорнымъ участкомъ земли не заслуживаетъ уваженія; для производства же дознанія черезъ окольныхъ людей не представляется законнаго повода, такъ какъ оно могло бы быть допущено только при условіи ссылки Обидина на это доказательство (412 ст. Уст. Гр. Суд.), между тѣмъ, онъ объ этомъ не проситъ, и 5) что въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи истецъ Пеговъ заявлялъ лишь о показаніи своего повѣреннаго относительно принадлежности Обидину постройки на спорномъ участкѣ земли; но въ этомъ отзывѣ никакого признанія Пегова о давностномъ владѣніи Обидина землею, находящеюся подъ означенною постройкою, не содержится, вслѣдствіе чего ссылка Обидина въ доказательство своего права на 480 ст. Уст. Гр. Суд. лишена всякаго значенія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что право Пегова на участокъ земли, составляющій предметъ настоящаго дѣла, подтверждается представленною имъ купчею крѣпостію и мѣстнымъ осмотромъ, а съ другой—что всѣ объясненія апеллятора о давностномъ владѣніи его этою землею, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подкрѣплены предустановленными закономъ доводами, Судебная Палата не нашла основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго Обидинымъ рѣшенія Окружнаго Суда, а посему опредѣлила рѣшеніе это утвердить. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, купецъ Обидинъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы обсуждені подлежитъ нынѣ вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала что фактъ давностнаго владѣнія можетъ быть подтвержденъ только дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, а не черезъ спросъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются тяжущіяся стороны. При разрѣшеніи сего вопроса надлежитъ обратиться къ 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр., приведенной въ рѣшеніи Палаты. Въ статьѣ этой выражено общее правило, изъ котораго сдѣланы три исключенія и по буквальному смыслу 3 пункта сихъ исключеній оказывается, что право на имѣніе, пріобрѣтаемое въ силу давностнаго владѣнія, можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей. Такимъ образомъ, Палата, въ виду этого пункта 409 ст. Уст. Граж. Суд., не имѣла основанія отказывать сторонамъ въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе факта давностнаго владѣнія. Ссылка на ст. 412 и слѣдующія, а также и выводъ, будто бы только черезъ спросъ окольныхъ людей можно получить свѣдѣнія о фактѣ безспорнаго владѣнія имуществомъ, не подтверждается смысломъ этихъ статей, причемъ нѣтъ закона, постановляющаго, чтобы дознаніемъ черезъ окольныхъ людей исчерпывался способъ допроса свидѣтелей относи-

тельно давностнаго владѣнія и чтобы указанныя статьи исключали примѣненіе 3 п. ст. 409. Считая въ виду сего уже вполнѣ излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное купцомъ Обидинымъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить по допущенному въ ономъ нарушенію 3 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

322.—1876 г. іюня 8 дня. *По прошенію мѣщанина Герша Бродера объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Мѣщанинъ Гершъ Бродеръ просилъ Мирового Судью взыскать съ турецкаго подданнаго Османа Эфенди 290 р., должныхъ имъ за забранныя 42 кожи, и судебныхъ издержекъ 25 р. 50 к., всего 315 р. 50 к. Отвѣтчикъ возражалъ, что представленный истцомъ въ тетради счетъ не писанъ рукою его и не подписанъ имъ, а потому и не имѣетъ въ дѣлѣ никакого значенія; что онъ забиралъ у Бродера кожи на деньги, впередъ доставленныя по словесному условію, такъ какъ письменное не состоялось, и что имъ дано Бродеру 350 руб., на нихъ взяты кожи и остается еще получить отъ Бродера 68 руб. Въ подтвержденіе этого сослался на свидѣтелей, которые, равно какъ и свидѣтель истца, были допрошены Мировымъ Судьею. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья отказалъ Бродеру въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ Бродера Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ не представилъ указаннаго имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтеля и не просилъ о вызовѣ его повѣсткою и въ доказательство своего иска представилъ только тетрадь, въ которой, по его указанію, къ доказательству его иска служатъ тѣ страницы, на которыхъ стоятъ какіе-то непонятные знаки; что счетамъ этимъ отвѣтчикъ не придаетъ никакого значенія; что сознаніе отвѣтчика ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ, напротивъ, отвѣтчикъ отрицалъ и отрицаетъ существованіе долга: что указаніе Бродера на стѣсненіе права его доказать свой искъ свидѣтелями опровергается протоколами Мирового Судьи, изъ коихъ видно, что указанный имъ свидѣтель былъ допрошенъ Мировымъ Судьею, и что, такимъ образомъ, искъ Бродера оказывается безъ всякихъ доказательствъ. Поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Бродеръ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 83, 86 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что истецъ Бродеръ въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ Мировой Съѣздъ вызвать свидѣтеля мѣщанина Борша Барштейна для спроса установленнымъ порядкомъ, указавъ притомъ и мѣсто жительства его, но Съѣздъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что Бродеръ не представилъ означеннаго свидѣтеля и не просилъ о вызовѣ его. Находя такой отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтеля Барштейна неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 88 ст. Уст. Граж. Суд., по которой свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается судомъ повѣсткою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 88 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда.

323.—1876 года іюня 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ефима Кузьмина, коллежскаго регистратора Дмитрія Анитова, объ отмѣнѣ опредѣленія Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

На состоявшееся у Мирового Судьи 4-го участка Новоторжскаго мирового судебнаго округа рѣшеніе по иску крестьянина Ивана Никитина съ крестьянина же Ефима Кузьмина убытковъ коллежскій секретарь Постни-

ковъ подалъ со стороны отвѣтчика Ефима Кузьмина, по передовѣрію отъ коллежскаго регистратора Анитова, апелляціонную жалобу; жалобу эту Мировой Судья возвратилъ Постникову, на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ имъ той довѣренности, въ силу которой ему сдѣлано Анитовымъ передовѣріе. На это распоряженіе Постниковъ подалъ жалобу Новоторжскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Постниковъ при апелляціонной жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ 4 го участка, представилъ только довѣренность, данную ему Анитовымъ, изъ которой не видно не только, чтобы Анитовъ имѣлъ право уполномачивать Постникова на веденіе дѣла Кузьмина, но не видно даже того, чтобы Анитовъ былъ повѣренный Кузьмина, и что посему Мировой Судья, отказавъ Постникову въ принятіи означенной жалобы, поступилъ совершенно правильно; вслѣдствіе сего и на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ частную жалобу Постникова оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Кузьмина, коллежскій регистраторъ Анитовъ, проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить по неправильному примѣненію 2 пун. 755 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая что поданная повѣреннымъ апелляціонная жалоба не могла подлежать возвращенію, такъ какъ при ней представлена была подлинная, данная имъ, Анитовымъ, и установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованная довѣренность, которою онъ уполномачивался на подачу этой жалобы и которая не могла быть принята къ засвидѣтельствованію безъ представленія данной ему самому довѣренности, удостовѣряющей право его на передовѣріе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу повѣреннаго крестьянина Кузьмина, коллежскаго регистратора Анитова, съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья апелляціонную жалобу, поданную по передовѣрію отъ Анитова на рѣшеніе Судьи, состоявшееся по дѣлу крестьянина Кузьмина съ крестьяниномъ Никитинымъ, возвратилъ Постникову на томъ основаніи, что при жалобѣ не было приложено данной Кузьминымъ Анитову довѣренности, на основаніи которой сдѣлано имъ передовѣріе Постникову, и что, принося на это распоряженіе Мирового Судьи частную жалобу, Постниковъ, какъ это видно изъ содержанія означенной жалобы и сдѣланной на ней расписки въ обратномъ полученіи подлинныхъ бумагъ, представлялъ и подлинную довѣренность, данную Кузьминымъ Анитову; между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, оставившаго жалобу Постникова безъ послѣдствій, не видно, чтобы онъ входилъ въ сужденіе относительно значенія, которое должно имѣть въ настоящемъ дѣлѣ представленіе означенной довѣренности. Имѣя въ виду, что, на основаніи 2 пункта 755 ст. Уст. Граж. Судопроизводства, апелляціонная жалоба возвращается, когда она подается повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе оной; что посему въ томъ случаѣ, когда отказъ въ принятіи жалобы основанъ на одномъ сомнѣніи въ имѣніи повѣреннымъ законнаго полномочія на подачу оной, отъ самого апеллятора или его повѣреннаго не можетъ быть отнято право при обжалованіи распоряженія Мирового Судьи представлять и доказательства въ подтвержденіе того, что жалоба была подана лицомъ, имѣвшимъ въ то время законное уполномочіе, и что при разсмотрѣніи принесенной Съѣзду жалобы доказательства эти не могутъ быть оставлены безъ обсужденія (рѣш. 1872 года № 1088),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ послѣдствій жалобу Постникова на возвращеніе ему апелляціонной жалобы по дѣлу Кузьмина, безъ установленія того, что представленныя Постниковымъ доказательства не подтверждаютъ того, что при подачѣ имъ Мировому Судьѣ означенной апелляціонной жалобы онъ не имѣлъ на то законнаго уполномочія, допустилъ нарушеніе 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Судопр., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло вмѣстѣ съ представленною просителемъ апелляціонною жалобою и приложеніемъ къ оной передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

324.—1876 года іюня 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Константина Леондари, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Ратко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По акту, засвидѣтельствованному предсѣдателемъ Ботошонскаго трибунала (въ Румыніи) и Россійскимъ консуломъ въ Яссахъ, Анастасія Вырновъ, урожденная Чуря, продала Константину Леондари за 26000 австрійскихъ червонцевъ недвижимое имѣніе, находящееся въ Бессарабіи. Изъ означеннаго акта, состоявшагося 5/17 ноября 1873 года, между прочимъ, видно, что продавица получила всю условленную за имѣніе сумму; что актъ сей вмѣстѣ со всѣми старыми документами, хранящимися у продавицы, выданъ Леондари, который обязался распорядиться относительно принятія надлежащихъ мѣръ къ укрѣпленію продажи подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ Бессарабской области; наконецъ, что всѣ расходы, потребные при выполненіи различныхъ формальностей, сопряженныхъ съ продажею и переходомъ имѣнія, производятся покупателемъ. Вслѣдъ затѣмъ Анастасія Вырновъ выдала довѣренность, силою которой уполномачивала повѣреннаго своего, Мажистана, совершить по существующимъ въ Бессарабіи законамъ купчую крѣпость на имѣніе, проданное Леондари. Независимо отъ сего, Анастасія Вырновъ, имѣя въ виду, что предполагаемая купчая крѣпость не можетъ быть совершена безъ представленія документа о переходѣ имѣнія къ ней послѣ отца, поручила Мажистану вступить, куда слѣдуетъ, съ ходатайствомъ о признаніи за нею права сообственности на продаваемое имѣніе, на основаніи давностнаго безспорнаго владѣнія, и о вводѣ ея во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. Въ концѣ довѣренности оговорено, что выдача Мажистану вознагражденія за труды должна быть отнесена къ обязанности Леондари. Въ октябрѣ 1874 г. Леондари предъявилъ къ опекуну надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти Анастасіи Вырновъ, искъ, основанный на томъ, что такъ какъ умершая Вырновъ сама не имѣла документовъ, укрѣпляющихъ право сообственности ея на проданное имѣніе, и такъ какъ засимъ ни она, ни повѣренный ея до самой ея смерти не озаботились о пріобрѣтеніи актовъ укрѣпленія, безъ чего утвержденіе крѣпостного акта на имя пріобрѣтателя было невозможно, то является очевиднымъ право его, Леондари, въ силу ст. 684 Т. X ч. I, на полученіе изъ имущества Анастасіи Вырновъ вознагражденія за убытки, понесенные имъ чрезъ неполученіе крѣпостного акта на купленное имѣніе. Количество убытковъ опредѣлено было истцомъ въ размѣрѣ уплаченной Вырновъ суммы 26000 червонцевъ, составляющихъ по курсу, какъ онъ объяснилъ, 91000 р., и процентовъ на эту сумму. Кишиневскій Окружный Судъ присудилъ Леондари отыскиваемую имъ сумму съ процентами со времени предъявленія иска. Главное соображеніе, на которомъ Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе, заключалось въ томъ, что сама Вырновъ въ выданной ею магистрату довѣренности сознала, что у нея нѣтъ документовъ, удостовѣряющихъ право ея на проданное имѣніе, чѣмъ вполнѣ подтверждается объясненіе истца, что онъ былъ поставленъ въ невозможность ходатайствовать о совершеніи формальной купчей крѣпости. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, и при словесномъ состязаніи въ Одесской Судебной Палатѣ было указано со стороны отвѣтчика на то, что по договору Леондари принялъ на себя обязанность представить въ установленный стат. 915 Т. X ч. I полугодовой срокъ подлежащему въ Бессарабіи учрежденію всѣ документы, потребные для окончательнаго утвержденія совершеннаго въ Румыніи продажнаго акта; что до смерти Анастасіи Вырновъ, послѣдовавшей 2 го іюня 1874 года, т.-е. въ продолженіе семи мѣсяцевъ, Леондари продержалъ означенный актъ у себя въ безгласности; что документы, переданные Леондари, были вполнѣ достаточны для удостовѣренія права собственности Анастасіи Вырновъ на проданное имѣніе; что въ случаѣ недостаточности этихъ документовъ Леондари имѣлъ возможность исходатайствовать постановленіе объ утвержденіи

права собственности продавицы; что довѣренность, выданная Анастасіею Вырновъ Мажистану, оставалась въ продолженіе всего этого времени въ рукахъ Леондари, каковое обстоятельство доказывается представленіемъ Леондари этой довѣренности въ судъ при исковомъ прошеніи; что администраторъ, опекунъ и наслѣдники Анастасіи Вырновъ согласны выдать купчую крѣпость; наконецъ, что при подобной обстановкѣ ни Анастасія Вырновъ, ни ея наслѣдники не могутъ быть обвинены въ причиненіи Леондари какихъ-либо убытковъ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, тто повѣренный истца Леондари выводитъ право своего вѣрителя на отыскиваніе вознагражденія за убытки изъ того обстоятельства, что, Анастасія Вырновъ лишила Леондари возможности представить къ утвержденію совершонный внѣ предѣловъ Россіи актъ продажи тѣмъ, что, обязавшись доставить Леондари всѣ средства къ совершенію купчей, но не имѣя необходимыхъ для сего документовъ о правѣ собственности, ни она, ни ея повѣренный Мажистанъ не исполнили этой обязанности и не предъявили, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства о признаніи за нею по давностному владѣнію права на означенное имѣніе. Подвергая затѣмъ обсужденію доводы, предъявленные сторонами, Палата установила: 1) что умершая Вырновъ по акту 15|17 ноября 1873 года не принимала на себя обязанности доставить всѣ средства къ совершенію купчей крѣпости, а, напротивъ того, всѣ дѣйствія и расходы по укрѣпленію акта лежали на обязанности Леондари; 2) что изъ того же акта, изъ довѣренности, выданной умершею Вырновъ Мажистану, а также изъ копіи свидѣтельства Бессарабской губернской межевой конторы за № 406 усматривается, что у Вырновъ не было документовъ на переходъ имѣнія къ ней отъ ея отца, но были другіе старые документы и въ томъ числѣ спеціальный планъ и межевая книга; 3) что Мажистанъ, имѣя довѣренность на ходатайство о признаніи за продавицею права собственности на имѣніе по давностному владѣнію, былъ въ дѣйствительности уполномоченнымъ Леондари, такъ какъ не только долженъ былъ получить отъ него вознагражденіе за труды, но даже не могъ дѣйствовать безъ его воли по случаю нахожденія у него довѣренности, какъ удостовѣряется исковымъ прошеніемъ, къ которому она приложена, и 4) что Леондари ни лично, ни чрезъ повѣреннаго Мажистана до самой смерти Вырновъ, въ теченіе семи мѣсяцевъ, не принявъ никакихъ мѣръ къ обращенію акта продажи, согласно 915 ст. Т. X ч. I, въ крѣпостной актъ и не представивъ никуда переданныхъ ему документовъ, не предъявилъ также, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства о признаніи за Вырновъ права собственности по давностному владѣнію. Обстоятельства сіи, по мнѣнію Палаты, обнаруживаютъ, что умершая Вырновъ, получившая за имѣніе условленную сумму 26000 червонцевъ, не можетъ считаться виновною въ невыдачѣ крѣпостного акта истцу Леондари и вообще въ причиненіи ему своими дѣйствіями убытка, и что посему требованіе Леондари о взысканіи, въ силу ст. 684 Т. X ч. I, съ имѣнія продавицы заплаченной суммы съ процентами не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что Леондари не представилъ доказательствъ въ удостовѣреніе отказа представителей ея правъ отъ выдачи крѣпостного акта. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на изложенное рѣшеніе присяжнымъ повѣреннымъ Ратко, по уполномочію Леондари, содержатся, кромѣ ссылки на нѣкоторыя рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, указанія на послѣдовавшее со стороны Палаты при разрѣшеніи настоящаго дѣла нарушеніе ст. 420, 574, 609, 684, 699 прим. 1, 728, 915, 1384, 1528, 1536, 1538, 1585, 1681, 1682 и 2326 Т. X ч. I, ст. 167 Пол. о нот. части и ст. 17—27, 257, 339, 366, 694, 706 и 895 Уст. Гр. Суд. Опекунъ надъ имѣніемъ умершей Анастасіи Вырновъ съ своей стороны представилъ противъ жалобы Ратко объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи этой жалобѣ безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго просителя Леондари и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при рѣшеніи настоящаго дѣла Одесская Судебная Палата не коснулась вопроса о томъ, къ какому именно роду договоровъ, изъ числа указанныхъ въ законѣ, надлежитъ отнести сдѣлку, состоявшуюся между умер-

шею Анастасіею Вырновъ и истцомъ Леондари. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ обстоятельство это имѣло существенное значеніе, въ виду того, что отъ разрѣшенія онаго въ томъ или въ другомъ смыслѣ зависѣло опредѣленіе тѣхъ послѣдствій, которыя должны были произойти для наслѣдниковъ Вырновъ и для Леондари вслѣдствіе неосуществленія предположенія объ окончательномъ утвержденіи, на основаніи означенной сдѣлки, имѣнія продавицы Вырновъ за покупщикомъ Леондари. Актъ, состоявшійся между Вырновъ и Леондари, не можетъ быть сочтенъ ни запродажною записью, ни распискою о задаткѣ, какъ незаключающій въ себѣ тѣхъ признаковъ, которыми отличаются подобнаго рода договоры (ст. 1679, 1681, 1685 и 1686 Т. X ч. I). Кромѣ поименованныхъ актовъ, касающихся предварительнаго соглашенія по предмету несостоявшейся еще продажи недвижимыхъ имѣній, другого рода актовъ на переходъ права собственности на недвижимыя имущества, кромѣ купчихъ крѣпостей, закономъ не установлено (ст. 1417 Т. X ч. I); посему надлежитъ признать, что договоръ, подлежащій нынѣ обсужденію, представляется ничѣмъ инымъ, какъ несостоявшеюся купчею крѣпостью, при совершеніи коей условленная за имѣніе сумма уплачена продавицѣ сполна и которая по причинѣ истеченія установленнаго, по ст. 915 Т. X ч. I, шестимѣсячнаго срока для предъявленія къ утвержденію актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, совершонныхъ внѣ предѣловъ Россіи, утратила обязательное для сторонъ значеніе и затѣмъ уже не можетъ быть приведена въ дѣйствіе. Засимъ и въ виду того, что Анастасія Вырновъ умерла, предполагавшаяся продажа ея имѣнія Леондари можетъ нынѣ осуществиться не иначе, какъ подъ условіемъ совершенія по добровольному соглашенію сторонъ, т.-е. Леондари и представителей имущественныхъ правъ умершей Вырновъ, новаго договора на продажу упомянутаго имѣнія. Палата при постановленіи обжалованнаго рѣшенія оставила безъ вниманія еще и то обстоятельство, что при той обстановкѣ, при которой возникло настоящее дѣло, имущественныя права Леондари несомнѣнно подверглись ущербу, такъ какъ онъ не получилъ имѣнія, за которое покупная сумма имъ сполна уплачена, а при отказѣ въ присужденіи ему этой суммы къ возврату у наслѣдниковъ Вырновъ остаются и имѣніе ихъ наслѣдодательницы и деньги, составляющія стоимость имѣнія. Такимъ образомъ, отказъ Леондари въ искѣ представляется несоотвѣтствующимъ правилу, начертанному въ ст. 574 Т. X ч. I, по которому всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія. Къ обвиненію Леондари въ томъ, что онъ въ основаніе своего права на обратное полученіе денегъ, уплаченныхъ имъ по несостоявшейся купчей крѣпости, привелъ ст. 684 X Т. I ч., а не другой законъ, не было для Палаты законнаго повода, потому что на истцѣ лежитъ только обязанность доказать всѣ тѣ факты, изъ которыхъ вытекаетъ его право, а правильное примѣненіе закона къ обнаружившейся фактической сторонѣ дѣла лежитъ на обязанности не частныхъ лицъ, а судебнаго мѣста. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 574 Т. X ч. I, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

325.—1876 г. іюня 15-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Николая Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что опредѣленіемъ Судебной Палаты утверждено рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи Николая Петрова должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ съ послѣдствіями, указанными въ 2001 и 2002 ст. Т. XI Уст. о торговой несостоятельности. Жалуясь на это опредѣленіе Судебной Палаты, Петровъ указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Палатою 1999 ст. Т. XI, объясняя, что постановленіемъ общаго собранія за-

имодавцевъ его онъ, Петровъ, признанъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, а какъ такое опредѣленіе общаго собранія кредиторовъ, по силѣ 1999 ст. Т. XI, есть окончательное, какъ это подтверждается и прежде дѣйствовавшимъ закономъ, а именно 1033 ст. Т. X ч. 2, то Судебная Палата, въ прямое нарушеніе 1999 ст. Т. XI, а равно 793 ст. п. 1 Уст. Гр. Судопроизвод., не имѣла основанія постановлять о свойствѣ его несостоятельности заключеніе, противоположное опредѣленію общаго собранія кредиторовъ. Правительствующій Сенатъ, сообразивъ такое возраженіе просителя съ законами (ст. 1863 и 2000 Т. XI Уст. о несост.), находитъ, что, на основ. 1863 ст., свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла, а по ст. 2004, „всѣ постановленія общаго заимодавцевъ собранія о свойствѣ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе коммерческаго суда и съ утвержденія его приводятся въ исполненіе", а какъ общее собраніе заимодавцевъ не причислено къ судебнымъ мѣстамъ и всѣ постановленія его о свойствѣ несостоятельности должника, не имѣющія обязательной силы судебныхъ рѣшеній, присвоенныхъ рѣшеніямъ суда, должны быть представлены на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, то Судебная Палата правильно вошла въ разсмотрѣніе свойства несостоятельности Петрова и не нарушила никакихъ законовъ, постановивъ опредѣленіе, не согласное съ заключеніемъ общаго кредиторовъ собранія. Что же касается до указанія просителя на ст. 1033 Т. X ч. 2, то Палата не имѣла основанія примѣнять эту статью, въ виду прил. 4 п. ст. 1005 Т. X ч. 2 Св. Зак. по прод 1869 года, по силѣ коей судебныя установленія, образованныя по учрежден. 20 ноября 1864 года, по дѣламъ о несостоятельности, руководствуются особо изданными правилами, коими постановленія о судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія и правила о посредническихъ комиссіяхъ, изложенныя въ ст. 1005—1015 X Т. ч. 2, отмѣнены; 2) далѣе проситель объясняетъ, что Палата нарушила 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что, признавъ его должникомъ неосторожнымъ, присудила кредиторамъ его болѣе того, что они требовали, ибо съ признаніемъ его общимъ собраніемъ кредиторовъ должникомъ несчастнымъ оно тѣмъ самымъ освободило его, согласно 2000 ст. Уст. Торг., отъ всякій дальнѣйшей отвѣтственности по долгамъ, тогда какъ по признаніи его должникомъ неосторожнымъ Палата обращаетъ, въ силу 2002 ст., всякое его будущее достояніе на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его. Такое объясненіе просителя нельзя также признать уважительнымъ. Ст. 2001 и 2002 Т. I суть законныя послѣдствія неосторожной несостоятельности, и если онѣ и предоставляютъ заимодавцамъ должника нѣкоторыя еще дальнѣйшія на имущественное его положеніе права, то, по заключенію Палаты, отъ заимодавцевъ вполнѣ зависитъ воспользоваться сими правами, или нѣтъ. Въ такомъ заключеніи Палаты не усматривается никакого нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Петрова, на основ. 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

326.—1876 года іюня 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Прохора Ѳеодорова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства при слушаніи сего дѣла: 1) что не были читаны рѣшенія Мирового Судьи и апелляціонный его отзывъ, въ противность 173 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) что Съѣздъ не уважилъ его отвода противъ повѣреннаго Суворовой, Бѣлоглазова, о томъ, что онъ, Бѣлоглазовъ, состоитъ письмоводителемъ у Мирового Судьи 2-го городского участка, въ противность 45 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражд. Д та Сената 1872 г. за № 503; 3) что Съѣздъ, въ противность В ы с о ч а й ш е утвержден. 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу Суворовой по иску ниже 50 руб. за веденіе дѣла 50 руб.; 4)

что во время разбора дѣла Мировой Судья 1 уч., Раевскій, который постановилъ рѣшеніе по его дѣлу, находился въ совѣщательной комнатѣ, въ противность 180 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Ѳеодоровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Ѳеодорова неуважительною потому во-1) что указаніе его на нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что на Съѣздѣ не читаны, будто бы, рѣшеніе Мирового Судьи и апелляціонный отзывъ просителя, опровергается протоколомъ Съѣзда; 2) не усматривается также нарушенія 45 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо состояніе Бѣлоглазова письмоводителемъ у Мирового Судьи 2 гор. участка не лишало его права быть повѣреннымъ Суворовой по дѣлу, производившемуся у Мирового Судьи 1 уч., а засимъ и на Съѣздѣ, такъ какъ, на основаніи 7 пун. 979 ст. Т. Ш Уст. о служ., служащимъ чиновникамъ запрещается быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся, въ другихъ же мѣстахъ сіе имъ дозволяется; 3) Мировой Съѣздъ при опредѣленіи количества вознагражденія за веденіе дѣла правильно и согласно съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената примѣнилъ только 5 п. Высочайше утв. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, а потому не нарушилъ никакого закона, опредѣливъ количество сего вознагражденія въ размѣрѣ не свыше 50 р.; наконецъ, въ-4) указаніе просителя на нарушеніе. будто бы, Съѣздомъ ст. 180 Уст. Гр. Суд., какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ѳеодорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1876 года іюня 15-го дня. *По прошенію повѣр. крестьянъ Селяховичскаго сельскаго общества, писаря Карпа Иванюка и крестьянина Тимоѳея Семенюка, объ отмѣнѣ рѣшенія Брестъ Литовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Брестъ Литовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената просьбу повѣренныхъ крестьянъ Селяховичскаго сельскаго общества, писаря Карпа Иванюка и крестьянина Тимоѳея Семенюка, объ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу довѣрителей ихъ съ евреемъ Лейзеромъ Шейнбергомъ.

Имѣя въ виду, что настоящая просьба подана уполномоченными крестьянъ Селяховичскаго общества, временно-отпускнымъ писаремъ унтеръ-офицерскаго званія Карпомъ Иванюкомъ и крестьяниномъ Тимоѳеемъ Семенюкомъ, изъ коихъ послѣдній, какъ видно изъ сдѣланной за него Иванюкомъ подписи, неграмотенъ, а потому не могъ, за силою ст. 246 п. 1 Уст. Гражд. Суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, вовсе быть уполномоченъ на принесеніе Правительствующему Сенату просьбы объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія, и принимая въ соображеніе, что оба повѣренные уполномочены одною общею довѣренностью, выраженною въ приговорѣ общества, вслѣдствіе чего они, на точномъ основаніи ст. 2325 Т. X ч. I, могутъ дѣйствовать лишь нераздѣльно, представляя собою какъ бы одно лицо, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ крестьянина Семенюка неимѣющимъ права быть повѣреннымъ, настоящая жалоба, какъ поданная лишь однимъ изъ двухъ повѣренныхъ, уполномоченныхъ одною довѣренностью, оказывается неподлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ это уже признано по дѣлу общества крестьянъ дер. Мимяиной (1876 г. апрѣля 15), и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: настоящую просьбу уполномоченныхъ крестьянъ Селяховичскаго сельскаго общества оставить, на основаніи статьи 246 Уст. Гражданск. Судопроизв. и стат. 2325 Т. X ч. I. безъ разсмотрѣнія.

*

328.—1876 г. іюня 15-го дня. *По прошенію повѣр. купца Александра Агапова присяжн. повѣр, Станислава Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

15-го марта 1873 года временный новгородскій купецъ Иванъ Матвѣевъ-Михайловъ выдалъ новгородскому купцу Александру Агапову вексель за полученный товаръ на 2000 руб., которые обязался заплатить въ Новгородѣ Агапову, или кому прикажетъ, черезъ 24 мѣсяца. На оборотѣ этого векселя значится слѣдующія надписи: „Александръ Агаповъ, новгородскій 2-й гильдіи купецъ". „Безъ оборота на меня Алексѣй Хохловъ". 26-го марта 1875 г. вексель этотъ былъ поданъ въ Москвѣ титулярнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Хохловымъ къ нотаріусу Смиренскому, какъ дошедшій къ нему отъ купца Александра Агапова, съ объясненіемъ, что векселедателя и бланконадписателя въ Москвѣ нѣтъ и что платежа по векселю не сдѣлано, вслѣдствіе чего вексель этотъ и былъ протестованъ нотаріусомъ въ неплатежѣ 2 го мая 1875 года представленъ вмѣстѣ съ протестомъ Хохловымъ въ Новгородскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, въ которомъ Хохловъ, объявляя искъ къ бланконадписателю, купцу Агапову, просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ чего по векселю. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика Агапова, Голинскій, отвергалъ право Хохлова на взысканіе съ Агапова, если бы даже признать, что вексель дошелъ къ нему въ законномъ порядкѣ, такъ какъ платежъ по векселю назначался Агапову въ Новгородѣ, гдѣ онъ живетъ, а, между тѣмъ, протестъ, вслѣдствіе неплатежа, произведенъ въ Москвѣ, гдѣ ни Михайловъ, ни Агаповъ не находились, а потому представленный Хохловымъ вексель утратилъ силу вексельнаго права и не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Агапова, на основаніи ст. 556—558 Устава Векс. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: протестъ Хохлова въ неплатежѣ денегъ по векселю въ срокъ бланконадписателемъ Агаповымъ и векселедателемъ Михайловымъ послѣдовалъ въ Москвѣ, по извѣщеніи его, Хохлова, сими лицами: Агаповымъ о нежеланіи его произвести платежъ и о необходимости обратить взысканіе на другое имущество Михайлова, кромѣ товара, и Михайловымъ—о продажѣ съ публичнаго торга всего его товара и имущества, вслѣдствіе чего въ производствѣ протеста не въ Новгородѣ по мѣсту жительства Агапова и Михайлова (ст. 619 Уст. Векс.) нельзя усматривать существеннаго несоблюденія установленнаго порядка, тѣмъ болѣе, что со стороны Агапова не приведено никакого возраженія ни противъ подлинности его письма отъ 20 марта 1875 г. къ Хохлову, ни противъ его содержанія, а потому письмо это, на основаніи ст. 438, 456, 460 и 472 Уст. Гр. Суд., имѣетъ силу доказательства. Посему и на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: присудить Хохлову съ купца Агапова 2010 руб. съ процентами съ 2 мая 1875 г. по день уплаты, судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный Агапова, Костровицкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе ст. 596 Уст. Векс., объясняя, что вексель подлежало протестовать въ Новгородѣ, гдѣ по тексту векселя былъ назначенъ платежъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: по смыслу ст. 596 и 615 Уст. Векс. (разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по 4 департаменту по дѣлу Вильтона съ Петровымъ), протестъ въ неплатежѣ по векселю служитъ удостовѣреніемъ въ томъ, что векселедержатель требовалъ отъ должника платежа по векселю и что платежъ этотъ не послѣдовалъ, и потому протестъ долженъ быть учиненъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ имѣетъ жительство или гдѣ онъ долженъ былъ находиться, обязавшись произвести платежъ по векселю. Вслѣдствіе сего протестъ, не заключающій въ себѣ удостовѣренія о требованіи платежа и учиненный въ такомъ мѣстѣ, гдѣ должникъ не находился и не обязанъ былъ находиться, не можетъ быть признанъ правильнымъ; изъ обстоятельствъ же

настоящаго дѣла усматривается, что мѣсто платежа обозначено въ самомъ текстѣ векселя „повиненъ я заплатить въ Новгородѣ“, вексель же протестованъ въ г. Москвѣ. Признаніе Судебною Палатою означеннаго отступленія отъ прямого требованія закона несущественнымъ и учиненный протестъ правильнымъ является противнымъ вышеприведеннымъ, на точномъ смыслѣ закона основаннымъ, соображеніямъ и составляетъ нарушеніе ст. 596 Уст. Векс. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 596 Уст. Векс., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

329.—1876 года іюня 15-го дня. *По прошенію дворянина Ивана Коцѣнскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Липовецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купеческій сынъ Гершко Гойхбергъ предъявилъ требованіе о взысканіи 131 р., причитающихся ему по распискѣ умершаго маіора Михаила Коцѣнскаго съ наслѣдника сего послѣдняго, дворянина Ивана Коцѣнскаго. Мировой Судья присудилъ Ивана Коцѣнскаго къ уплатѣ показанной суммы, принявъ къ тому въ основаніе, что, по силѣ стат. 1261 I ч. X Т., принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли имуществомъ въ личную себѣ прибыль; что согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1384, истецъ не обязанъ доказывать утвержденіе отвѣтчика въ правахъ наслѣдства; что полученіемъ вещей умершаго должника отвѣтчикъ вступилъ въ права наслѣдства и потому долженъ считаться принявшимъ наслѣдство. Въ апелляціонной жалобѣ Иванъ Коцѣнскій объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи представляется преждевременнымъ, такъ какъ опредѣленіе, коимъ Кіевская палата уголовнаго и гражданскаго Суда признала его наслѣдникомъ послѣ Михаила Коцѣнскаго, не можетъ считаться окончательнымъ въ виду принесенія на оное жалобы Правительствующему Сенату штабсъ-капитаномъ Козловскимъ, доказывающимъ преимущественность его правъ на наслѣдство, открывшееся послѣ Михаила Концѣнскаго, и такъ какъ вещи, оставшіяся послѣ Михаила Коцѣнскаго, поступили къ нему, апеллятору, не въ собственность, а лишь на сбереженіе, какъ подлежащія порчѣ и тлѣнію. Сверхъ того, апелляторъ, ссылаясь на нѣкоторыя рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, доказывалъ, что при переходѣ наслѣдства въ боковыя линіи, въ противоположность, правилу, установленному при наслѣдованіи въ линіи нисходящей, наслѣдники могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности не ранѣе окончательнаго судебнаго утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства. Липовецкій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Иванъ Коцѣнскій, повторяя доводы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ, и находя рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ правилами, начертанными въ ст. 1241, 1254, 1259 и 1261 ч. I Т. X, присовокупилъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ противоположность съ другимъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ томъ же Съѣздѣ по совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу купчихи Галперсоновой, требованіе коей о возложеніи на просителя уплаты по распискѣ Михаила Коцѣнскаго отвергнуто Съѣздомъ по преждевременности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 895 Уст. Гражд. Суд., каждое судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спора, который составлялъ предметъ разрѣшенныхъ тѣмъ рѣшеніемъ требованій и возраженій тяжущихся, и что вслѣдствіе сего, по ст. 893 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе дѣлается обязательнымъ для суда, его постановившаго, только въ извѣстныхъ предѣлахъ, не распространяющихся далѣе того, что тѣмъ рѣшеніемъ постановлено. Затѣмъ судебное рѣшеніе не имѣетъ по закону никакой обязательной силы для суда, того же или другого, въ смыслѣ рѣшенія примѣрнаго или связывающаго его свободное судейское сужденіе при разрѣше-

нiи хотя и совершенно однороднаго дѣла, производящагося даже о томъ же предметѣ между другими тяжущимися сторонами (Сборникъ рѣшеній 1871 г, № 465). Въ виду сего заявленіе просителя о разнорѣчивости рѣшеній, постановленныхъ Съѣздомъ по двумъ однороднымъ и даже тождественнымъ дѣламъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, на которое нынѣ принесена кассаціонная жалоба. Указываемаго просителемъ различія между порядкомъ принятія наслѣдства и утвержденія въ правахъ наслѣдованія наслѣдниковъ въ линіяхъ нисходящей и боковыхъ закономъ не установлено. Въ обоихъ случаяхъ соблюдается одинъ и тотъ же порядокъ. Сила 1261 ст. Т. X ч. I, установляющей, что владѣніе и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ представляется равносильнымъ принятію наслѣдства, и 1259 ст. Т. X ч. I, по которой на наслѣдника, принявшаго наслѣдство, упадаетъ обязанность отвѣтствовать за долги наслѣдодателя, въ одинаковой мѣрѣ распространяется на всѣхъ наслѣдниковъ безразлично, въ какой бы они ни состояли степени родства къ умершему собственнику. Заключеніе суда по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли въ указываемыхъ истцомъ дѣйствіяхъ отвѣтчика видѣть безмолвное принятіе наслѣдства, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 15 ноября 1873 г. по дѣлу Пашутина). Не усматривая, такимъ образомъ, въ обжалованномъ рѣшеніи какого либо отступленія ни отъ правилъ судопроизводства, ни отъ другихъ указываемыхъ просителемъ законовъ, и принимая къ руководству 186 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ивана Коцѣнскаго оставить безъ послѣдствій.

330.—1876 года іюня 15-го дня. *По прошенію помѣщика Владимира Аршеневскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства производилось дѣло о вознагражденіи купца Ѳеодора Рѣзникова за убытки въ суммѣ 2337 р. 55 коп. причиненные ему подпоручикомъ Владимиромъ Аршеневскимъ. Дѣло это возникло въ 1859 году и окончательно разрѣшено 2 Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1871 году. Купецъ Рѣзниковъ предъявилъ въ апрѣлѣ 1873 года требованіе о присужденіи Аршеневскаго къ уплатѣ проѣстей и волокитъ въ количествѣ 128 руб. 37 коп., а равно и вознагражденія за поѣздки и за веденіе дѣла объ этомъ взысканіи. Мировой Судья постановилъ 23 мая 1874 года заочное рѣшеніе о взысканіи съ Аршеневскаго въ пользу Рѣзникова проѣстей и волокитъ и за веденіе дѣла 62 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло вторично, вслѣдствіе отзыва отвѣтчика, Мировой Судья 25-го іюля 1874 года вновь рѣшилъ дѣло заочно въ пользу Рѣзникова, изложивъ свою резолюцію слѣдующимъ образомъ: рѣшеніе, состоявшееся 23-го мая, оставить въ силѣ. Рѣшеніе въ окончательной формѣ помѣчено 23-мъ числомъ мая 1874 года; въ немъ изложено рѣшеніе, въ тотъ день состоявшееся, и въ концѣ онаго, послѣ указанія, что дѣло подвергалось пересмотру, прописана постановленная 25-го іюля резолюція: рѣшеніе, состоявшееся 23 го мая сего года, оставить въ своей силѣ. Бѣльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя Мировой Судья въ резолюціи, провозглашенной 25 го іюля, при вторичной неявкѣ отвѣтчика, дѣйствительно ограничился только ссылкою на рѣшеніе, состоявшееся 23 го мая, не прописавъ содержанія онаго, но затѣмъ въ подробномъ рѣшеніи сущность означеннаго прежняго рѣшенія изложена подробно, и что такое судопроизводственное дѣйствіе Судьи, хотя и не имѣвшее вліянія на исходъ дѣла, нельзя не признать отступленіемъ отъ установленнаго порядка. Затѣмъ Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ отношеніи вознагражденія Рѣзникова за поѣздки, призналъ: во-1 хъ) что мнѣніе апеллятора о томъ, будто бы при взысканіи проѣстей судебныя издержки не полагаются, лишено основанія, такъ какъ по разъясненію Правительствующаго Сената (1870 года № 1220), иски о проѣстяхъ и волокитахъ въ новыхъ судебныхъ

мѣстахъ производятся на основаніи общаго исковаго судебнаго порядка до истеченія земской давности по Устава Гражданскаго Судопроизводства, а на основаніи 868 ст. сего Уставу, тяжущійся, противъ коего постановлено рѣшеніе, обязанъ возвратить, по требованію противной стороны, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла, причемъ для исковъ о проѣзгяхъ и волокитахъ никакого исключенія не сдѣлано, и во 2-хъ) что апелляторъ не объяснилъ, почему онъ полагаетъ взысканіе проѣстей и волокитъ въ настоящемъ случаѣ незаконнымъ и несвоевременнымъ, тогда какъ изъ дѣла видно, что искъ съ Аршеневскаго 1859 г. окончательно рѣшенъ въ пользу купца Рѣзникова, а потому, за силою 1808 и 1811 и 213 ст. Т. X ч. II и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 614, искъ Рѣзникова о взысканіи съ Аршеневскаго проѣстей и волокитъ представляется вполнѣ законнымъ и своевременнымъ. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 868 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1808 и 1811 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Аршеневскаго въ пользу Рѣзникова проѣстей и волокитъ по дѣлу, рѣшенному Правительствующимъ Сенатомъ 5 января 1871 года, объ искѣ Рѣзникова съ Аршеневскаго 2337 руб. 55 коп, убытковъ 128 руб. 37 коп., судебныхъ издержекъ 2 руб. 50 коп. (по цѣнѣ бумаги на копію съ рѣшенія Сената и на свидѣтельство Смоленскаго Окружнаго Суда) и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 37 руб. 50 коп. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Аршеневскій приводитъ нижеслѣдующіе поводы къ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія: во-1 хъ) что присужденіе Съѣздомъ, сверхъ 128 руб. 37 коп. за проѣсти и волокиты, еще другихъ проѣстей и волокитъ за веденіе настоящаго дѣла представляется неправильнымъ, такъ какъ Съѣзду въ данномъ случаѣ надлежало руководствоваться не ст. 868 Уст. Гр. Суд., а указомъ 19 января 1801 г.; во-2-хъ) что, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (сборн. рѣш. 1868 г. № 21), требованіе проѣстей и волокитъ, не присужденныхъ истцу при постановленіи окончательнаго по тяжбѣ рѣшенія, не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска; въ-3 хъ) что Съѣздъ въ нарушеніе существенныхъ обрядовъ судопроизводства измѣнилъ свойство настоящаго дѣла, назвавъ требованіе Рѣзникова искомъ объ убыткахъ, а не о проѣстяхъ и волокитахъ; въ-4-хъ) что Рѣзниковъ пропустилъ установленный закономъ срокъ на взысканіе судебныхъ издержекъ; въ-5-хъ) что присужденіемъ убытковъ въ размѣрѣ 128 р. 37 коп., о которыхъ требованія предъявлено не было вмѣсто проѣстей и волокитъ, которыя взыскивались истцомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Судопр.

Практикою Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента разъяснено: во-1-хъ) что для начатія иска о проѣстяхъ и волокитахъ не требуется, чтобы о правахъ оправданной стороны на взысканіе проѣстей и волокитъ упоминалось въ судебномъ рѣшеніи, на основаніи коего производится взысканіе (сбор. рѣш. 1868 года № 143; 1870 года № 856); во-2 хъ) что посему искъ о проѣстяхъ и волокитахъ можетъ быть производимъ отдѣльно отъ главнаго дѣла, по окончаніи сего послѣдняго (сбор. рѣш. 1868 года № 696; 1870 года № 513), и въ-3-хъ) что для взысканія проѣстей и волокитъ, кромѣ общаго десятилѣтняго срока, другого срока не установлено (сбор. рѣшен. 1869 года № 614). Приведенное просителемъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. за № 21 не можетъ служить руководствомъ при обсужденіи настоящаго дѣла, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи разобранъ вопросъ не о проѣстяхъ и волокитахъ, а о вознагражденіи за убытки и судебныя издержки по тяжбѣ, производившейся по правиламъ, установленнымъ по Судебнымъ Уставамъ 1864 года, опредѣляющимъ совершенно иной порядокъ вознагражденія тяжущихся за веденіе дѣла, нежели существовалъ по прежнимъ судопроизводственнымъ законамъ. Вторичнаго присужденія проѣстей и волокитъ въ пользу истца не послѣдовало, а присужденіе ему вознагражденія за веденіе дѣла объ осуществленіи права на полученіе проѣстей и волокитъ представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ при разрѣшеніи закономъ взысканія особыхъ судебныхъ издержекъ за веденіе въ порядкѣ исполнительнаго производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за издержки стороною, оправданною по тяжбѣ, нѣтъ основанія къ устраненію права лица,

отыскивающаго проѣсти и волокиты, на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла о присужденіи проѣстей и волокитъ (ст. 921 и 922 Уст. Гр. Суд.). Что же касается, наконецъ, до заявленія просителя о томъ, будто бы Съѣздъ присудилъ Рѣзникову 128 р. 37 к. не за проѣсти и волокиты, а за убытки, то это заявленіе оказывается неосновательнымъ, какъ направленное къ истолкованію въ превратномъ смыслѣ рѣшенія Съѣзда, въ которомъ ясно и положительно значится, что 128 р. 37 к. проѣстей и волокитъ присуждаются по дѣлу, рѣшенному Правительствующимъ Сенатомъ 5 января 1871 г. объ искѣ Рѣзникова съ Аршеневскаго 2337 р. 55 к. убытковъ. Признавая по изложеннымъ основаніямъ приведенные Аршеневскимъ кассаціонные поводы неуважительными и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

331.—1876 г. іюня 22 дня. *По прошенію мѣщанъ Меера и Фейги Розенфельдовъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщане Розенфельды обратились съ просьбою къ Мировому Судьѣ 2 участка Сорокскаго округа о воспрещеніи сосѣду ихъ, Мошкѣ Гольденбергу, строить заборъ на пустопорожнемъ дворовомъ мѣстѣ между ихъ домами. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей и по личному осмотру спорной мѣстности, нашелъ, что Гольденбергъ строитъ досчатый заборъ отъ угла стѣны собственнаго дома своего и никакого захвата не учинилъ, а потому опредѣлилъ: въ домогательствѣ Розенфельдовъ о воспрещеніи Гольденбергу строить сказанный заборъ, какъ бездоказательномъ, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Розенфельды просили допросить свидѣтелей подъ присягою и поручить одному изъ членовъ Съѣзда провѣрить осмотромъ на мѣстѣ. Мировой Съѣздъ 19 октября 1873 г. постановилъ: указанныхъ Розенфельдами свидѣтелей не допрашивать, а поручить Мировому Судьѣ 3 уч. произвести осмотръ мѣстности въ присутствіи сторонъ, понятыхъ и указанныхъ сторонами свидѣтелей для приведенія въ извѣстность: 1) состоялъ ли въ общемъ пользованіи владѣльцевъ дворъ Розенфельдовъ, Гольденберга и другихъ; 2) можетъ ли раздѣленіе двора посредствомъ забора на участки, соотвѣтствующіе владѣнію по фронту, препятствовать прочимъ владѣльцамъ свободно сообщаться съ постройками, имъ принадлежащими. Засимъ, по учиненіи осмотра, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что изъ протокола осмотра не видно, дабы проведеніемъ забора Гольденбергъ стѣснилъ Розенфельдовъ въ пользованіи ихъ дворовымъ мѣстомъ, равно также и того, дабы, возводя заборъ, онъ захватилъ какую либо часть ихъ дворовaго мѣста, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по приведеннымъ въ немъ основаніямъ совершенно правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. Просители, жалуясь на это рѣшеніе, указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ: во-1) 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что дозволеніемъ привести заборъ на спорномъ мѣстѣ онъ коснулся вопроса о собственности спорнаго участка; 2) 4 п. 27 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что постройкою забора будетъ стѣсненъ свободный въѣздъ въ ихъ сарай, между тѣмъ какъ до этого дозволенія весь дворъ находился въ общемъ ихъ владѣніи съ Гольденбергомъ и другими владѣльцами, какъ это видно изъ осмотра, и 3) не спросивъ указанныхъ ими свидѣтелей за присягою, Съѣздъ нарушилъ 174 ст. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ просьбѣ Розенфельдовъ о допросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ безъ приведенія къ присягѣ Мировымъ Судьею, и засимъ основавъ рѣшеніе свое, между прочимъ, и на показаніяхъ тѣхъ свидѣтелей, поступилъ неправильно и въ прямое нарушеніе 95 ст. Уст. Гражд. Судопр., а потому, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ просителей, изложенныхъ ими въ кассаціонной жалобѣ,

опредѣляетъ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 95 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мировыхъ Судей Ясскаго округа.

332.—1876 г. іюня 22 дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши малолѣтнихъ Гурскихъ, помѣщицы Сусанны Гурской, отставного поручика Карла Жилобендскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мирового Съѣзда,*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К К Арсеньевъ).

Опекунша малолѣтнихъ Гурскихъ, мать ихъ Сусанна Гурская, по домашнему условію отдала Айзику Снитковскому въ аренду на 2 года 2 корчмы. Впослѣдствіи срокъ аренды продолженъ сторонами еще на 1 годъ, по 1 іюля 1874 г. Повѣренный Гурской въ іюлѣ 1874 г. предъявилъ къ Снитковскому искъ въ суммѣ 500 р. По объясненію истца Снитковскій въ январѣ 1874 г. произвольно прекратилъ аренду и удалился, оставивъ корчмы въ разоренномъ видѣ, не сдавъ посуды и мебели, не уплативъ остальныхъ арендныхъ денегъ и не взявъ патентовъ, чрезъ что владѣлицы въ теченіе полугода лишились всякаго съ корчемъ дохода. Мировой Судья допросилъ 3 свидѣтелей (2 со стороны истца и 1 со стороны отвѣтчика) и затѣмъ присудилъ Снитковскаго къ уплатѣ арендныхъ денегъ 225 р., вознагражденія за разореніе корчемъ 154 р., за веденіе дѣла 50 р. и къ возврату 10 мѣдныхъ мѣръ. Ямпольскій Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, призналъ искъ Гурской неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, заключается въ слѣдующемъ: во-1) что по 3 п примѣч. къ ст. 310 Уст. о пит. сборѣ по прод. 1869 г. приговоры, постановленія и условія, на основаніи коихъ поименованныя въ той ст. учрежденія, общества и лица дозволяютъ кому-либо продажу крѣпкихъ напитковъ въ данной мѣстности, со взиманіемъ опредѣленной платы въ свою пользу собственно за право торговли напитками, считаются недѣйствительными; поэтому представленное повѣреннымъ Гурской условіе, какъ заключенное въ противность приведенному закону, на отдачу Снитковскому въ арендное содержаніе продажи питей за условленную плату въ пользу Гурской, по 1529 ст. X Т. ч. I, должно быть признано недѣйствительнымъ и обязательство Снитковскаго въ отношеніи платежей Гурской за право продажи питей ничтожнымъ; во 2) что приводимая въ апелляціи 1699 ст. I ч. X Т. служитъ въ пользу отвѣтчика, такъ какъ оброчныя ст. и другія хозяйственныя заведенія могутъ быть отдаваемы евреямъ въ содержаніе не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ; въ 3) что домашнее условіе Гурской не подлежитъ исполненію, такъ какъ, по 569 ст. I ч. X Т., только правильно составленные договоры и обязательства налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнять; въ 4) что изъ свидѣтельскихъ показаній невозможно вывести положительнаго заключенія о количествѣ понесенныхъ Гурскою убытковъ отъ разоренія зданій и несдачи посуды, въ виду чего искъ ея представляется совершенно голословнымъ. Опекунша Гурская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, приводя къ тому въ основаніе послѣдовавшее, по ея мнѣнію, нарушеніе 105, 112, 179, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., п. 3 ст. 310 Пит. Уст. и ст. 569, 684, 1529, 1536, 1538 и 1699 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи ст. 1699 Т. X ч. I по прод. 1863 г. разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что неправильно было бы дѣлать изъ означенной статьи тотъ выводъ, будто бы упоминаемые въ ней контракты, по ихъ неформальности, не могутъ имѣть обязательной силы при предъявленіи стороною по такому контракту иска, какъ потому, что о необязательности неформальныхъ контрактовъ сего рода въ ст. 1699 вовсе не постановлено, такъ и потому, что, на основаніи ст. 458 Уст. Гражд. Суд., домашніе акты имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и

лицами, если они признаны тѣми, противъ коихъ они представлены (рѣш. 2 апрѣля и 23 августа—26 ноября 1875 года по дѣламъ Шнеура и Ботаневича). Сообразно сему оказывается, что Ямпольскій Мировой Съѣздъ въ данномъ случаѣ неправильно отвергъ право Гурской на привлеченіе Снитковскаго къ отвѣтственности за дѣйствія его по содержанію въ арендѣ корчемъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ истицы. Независимо отъ сего, обжалованное постановленіе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія и потому, что, вопреки ст. 179 Уст. Граж. Суд., оно постановлено безъ спроса заключенія лица прокурорскаго надзора по такому дѣлу, въ которомъ участвуютъ несовершеннолѣтніе, каковое со стороны Съѣзда упущеніе должно служить безусловнымъ поводомъ къ кассаціи рѣшенія, состоявшагося безъ соблюденія этого существеннаго обряда судопроизводства (Сб. рѣш. 1870 года № 530 и друг.). Признавая посему, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допущено нарушеніе ст. 1699 Т. X ч. I и 179 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Ямпольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Могилевскій (Подольской губ.) Мировой Съѣздъ.

333.—1876 г. іюля 6 дня. *По прошенію помѣщика Наполеона Янцевича объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніями Гродненскаго Мирового Съѣзда 20-го іюня 1873 года по тремъ искамъ помѣщика Наполеона Янцевича къ дворянину Леонарду Почобуту о взысканіи по 500 руб. неустойки по каждому утверждены рѣшенія Мирового Судьи объ отказѣ Янцевичу въ этихъ искахъ; такое же рѣшеніе Съѣзда постановлено 21-го іюня того же года по четвертому такому же дѣлу, и, кромѣ того, 20 же іюня Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ Почобута по дѣлу о взысканіи имъ и Янцевичемъ другъ съ друга по 500 руб. неустойки, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно отказа въ искѣ Почобута и отмѣнивъ оное относительно присужденія Янцевичу съ Почобута 500 руб. На основаніи этихъ пяти рѣшеній Съѣзда повѣренный Почобута, чиновникъ, Сузовъ, 3-го октября 1873 года просилъ Мирового Судью взыскать съ Янцевича за веденіе означенныхъ пяти дѣлъ 250 руб. и 1 руб. за канцелярскія пошлины. При разборѣ дѣла 31 января 1874 года Янцевичъ справкою Гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда доказывалъ, что повѣренный Почобута, Сузовъ, состоитъ подъ судомъ за составленіе невѣрной резолюціи на прошеніи еврейки Ефронъ и приговоромъ палаты, на основаніи 417 ст. Улож. о наказ., присужденъ къ строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, каковой приговоръ опротестованъ Прокуроромъ и вслѣдствіе того дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ. На это бывшій при разборѣ дѣла Почобутъ заявилъ, что онъ устраняетъ Сузова отъ веденія дѣла и подтверждаетъ на словахъ поданное имъ 3-го октября 1873 года прошеніе; Янцевичъ же противъ этого возразилъ, что заявленіе Почобута несвоевременно, такъ какъ установленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ на взысканіе судебныхъ издержекъ уже истекъ. Мировой Судья, признавъ неосновательнымъ послѣднее заявленіе отвѣтчика и имѣя въ виду, что рѣшеніями Мирового Съѣзда 20 и 21 іюня 1873 года по пяти дѣламъ, изъ коихъ четыре перенесены въ Съѣздъ по апелляціоннымъ жалобамъ Янцевича и одно по жалобѣ Почобута и по каждому изъ которыхъ заявлена претензія на полученіе 500 руб. неустойки, означенныя дѣла разрѣшены всѣ въ пользу Почобута, присудилъ Янцевича къ уплатѣ Почобуту 251 р. По апелляціонной жалобѣ Янцевича Гродненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ повѣренный истца, Сузовъ, обвиненъ палатою въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 417 ст. Улож. о наказ., по которой высшую мѣру наказанія составляетъ удаленіе отъ должности, то заявленіе апеллятора о неправоспособности Сузова не заслуживаетъ уваженія, а потому Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями, на коихъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, утвердилъ это рѣшеніе. Въ просьбѣ объ

отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда Янцевичъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 12 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что лица, исключенные изъ службы по суду, могутъ быть повѣренными; что, въ нарушеніе 921 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ удовлетворилъ требованіе Почобута о судебныхъ издержкахъ, заявленное имъ самимъ лишь 31 января 1874 г., по истеченіи установленнаго шестимѣсячнаго срока; что, въ нарушеніе 868 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ судебныя издержки по пяти дѣламъ, тогда какъ по одному изъ нихъ Почобуту отказано въ искѣ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ; что, въ нарушеніе 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи обстоятельствъ дѣла и не указалъ принятыхъ въ руководство законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ въ своемъ рѣшеніи, что удаленіе отъ должности по суду не лишаетъ права быть повѣреннымъ, и такое заключеніе его вполнѣ согласно какъ съ 11 пун. 45 и 12 пун. 246 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ лишь исключенные изъ службы по суду не могутъ быть повѣренными, такъ равно и съ 65 ст. Улож. о нак., по которой исключеніе изъ службы и удаленіе отъ должности составляютъ два различныя наказанія, между которыми въ порядкѣ постепенности находятся еще отрѣшеніе отъ должности и вычетъ изъ времени службы. Почему и указаніе просителя на нарушеніе таковыхъ заключеніемъ Съѣзда 12 пункт. 246 ст. Уст. Гр. Суд., а равно дѣлаемый имъ выводъ изъ этого о неправильномъ принятіи къ разсмотрѣнію требованія Почобута о судебныхъ издержкахъ, заявленнаго, будто-бы, по истеченіи шестимѣсячнаго срока, оказываются лишенными основанія. Затѣмъ Мировой Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе на основаніи тѣхъ же соображеній, которыя изложены въ рѣшеніи Мирового Судьи, а послѣднимъ было признано, что всѣ пять дѣлъ, за судебныя издержки по коимъ требовалъ истецъ Почобутъ вознагражденія, разрѣшены Мировымъ Съѣздомъ въ его пользу; поэтому указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 868, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. также не заслуживаютъ уваженія. На этомъ основаніи Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Янцевича оставить безъ послѣдствій.

334.—1876 года іюля 6 дня. *По жалобѣ крестьянина Семена Данилова на возвращеніе С.-Петербургскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы ея на рѣшеніе Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Семенъ Даниловъ, жалуясь Правительствующему Сенату на возвращеніе Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на состоявшееся въ той Палатѣ рѣшеніе по дѣлу его съ крестьяниномъ Гаврилою Савельевымъ о сносѣ мельницы за пропускомъ, будто бы, установленнаго для того закономъ четырехмѣсячнаго срока, объясняетъ, что Палата не имѣла основанія возвращать жалобы его, такъ какъ означенный срокъ, ежели даже не считать поверстнаго, истекалъ 13 февраля 1876 года, въ день неприсутственный, первый же присутственный затѣмъ день былъ 16 февраля, въ каковой день получена жалоба его на почтѣ въ С.-Петербургѣ. Признавая поэтому отказъ въ принятіи жалобы его неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 828 и 822 Устава Гражд. Судопр., крестьянинъ Даниловъ проситъ предписать Судебной Палатѣ жалобу его принять и представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Имѣя въ виду то, что кассаціонная жалоба крестьянина Данилова и представленный отдѣльно слѣдовавшій къ ней денежный залогъ получены въ С.-Петербургѣ на почтѣ, какъ это видно изъ приложенныхъ къ конвертамъ почтовыхъ штемпелей, первая 16, а послѣдній 13 февраля 1876 года; что четырехмѣсячный срокъ, установленный стат. 796 Устава Граждан. Судопр., истекалъ въ неприсутственный день 13 февраля; что первый затѣмъ присутственный день былъ 16 февраля 1876 года, и принимая въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1872 годъ подъ № 835, уже призналъ, что

изложенное въ ст. 822 Уст. Гр. Суд. постановленіе закона должно быть одинаково примѣняемо какъ къ просьбамъ, лично просителями въ судъ подаваемымъ, такъ и къ присылаемымъ ими въ судъ по почтѣ, и что посему при полученіи прошенія или жалобы отъ лица отсутствующаго принимается въ расчетъ тотъ день, въ который бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится (ст. 828 Уст. Гр. Суд.), ежели послѣдній день срока на принесеніе жалобы пришелся бы въ день праздничный, то полученіе на почтѣ жалобы въ первый затѣмъ присутственный день не можетъ служить поводомъ къ признанію срока пропущеннымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы крестьянина Данилова, какъ полученной въ С.-Петербургѣ на почтѣ 16 февраля 1876 г., въ первый присутственный день послѣ 13 февраля, не можетъ считаться пропущеннымъ, а потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: представленную крестьяниномъ Даниловымъ кассаціонную жалобу вмѣстѣ съ приложеніемъ препроводить въ С. Петербургскую Судебную Палату, предписавъ оной въ принятіи жалобы этой и дальнѣйшемъ направленіи оной поступить по установленному въ законахъ порядку.

335.—1876 года іюля 6 дня. *По прошенію купца Шевелл Зеликина объ отмѣнѣ рѣшенія Смоленскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Шевелъ Зеликинъ предъявилъ къ генералъ-лейтенанту Іосифу Лепарскому искъ въ суммѣ 150 р. по домашней распискѣ. Отвѣтчикъ, отвергая искъ, представилъ расписки приказчика Зеликина, Рогайлина, въ полученіи отъ него, Лепарскаго, для Зеликина ржи. Смоленскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лепарскій, на основаніи долговой расписки, могъ уплатить Зеликину долгъ деньгами или хлѣбомъ, что въ уплату означеннаго долга Рогайлинъ, по порученію Зеликина, получилъ ржи 135 пуд., стоимость которыхъ по справочной цѣнѣ составляетъ 99 р. 22 к., и что истецъ не возражалъ противу утвержденія отвѣтчика относительно права Рогайлина по уполномочію Зеликина получать рожь. Въ виду сего Съѣздъ присудилъ съ Лепарскаго въ пользу Зеликина остальные 50 р. 78 к. Зеликинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 81 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. Т. X ч. I, такъ какъ изъ представленныхъ отвѣтчикомъ расписокъ Рогайлина не видно, чтобы онѣ относились къ представленной ко взысканію долговой распискѣ, и Лепарскій не доказалъ права Рогайлина на принятіе отъ него хлѣба въ счетъ долга; и 2) стоимость принятаго хлѣба не доказана, ибо ссылка на справочныя цѣны не имѣетъ законнаго основанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Зеликина не заслуживаетъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что 2054 статья Т. X ч. I не исключаетъ законной для суда возможности признать уплату доказанною и при отсутствіи расписки, о которой говорится въ означенномъ законѣ. Съѣздъ изъ содержанія представленныхъ отвѣтчикомъ расписокъ Рогайлина убѣдился въ томъ, что онѣ относятся къ уплатѣ долга по представленной ко взысканію распискѣ, оцѣнка же доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность рѣшенія котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1873 года № 1352). Въ рѣшеніи Сената 1869 года № 1340 объяснено, что не всякое утвержденіе должно быть непремѣнно подкрѣплено доказательствами, хотя бы противная сторона оставила оное безъ всякаго возраженія, такъ какъ въ подобномъ случаѣ въ молчаніи противной стороны судъ можетъ усмотрѣть признаніе; посему Съѣздъ въ данномъ случаѣ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, признавъ доказаннымъ право Рогайлина получать отъ Лепарскаго хлѣбъ по уполномочію Зеликина, на томъ собственно основаніи, что противъ такого утвержденія отвѣтчика истецъ ничего

не возражалъ. Что же касается указанія Зеликина на неправильность опредѣленія стоимости ржи по справочнымъ цѣнамъ, то подобное возраженіе не было имъ сдѣлано въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и впервые является въ кассаціонной жалобѣ, а потому оно не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Зеликина оставить безъ послѣдствій.

336.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію Вяземской городской думы объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ крестьянина Никанора Баврина 59 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода общества и учрежденія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; правило это въ равной мѣрѣ относится и къ городскимъ обществамъ, подтвержденіемъ чему служитъ Городовое Положеніе, Высочайше утвержденное 16/28 іюня 1870 г., въ 118 ст. котораго постановлено, что по дѣламъ имущественнымъ города городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго. Вопреки сему установленному закономъ порядку Вяземская городская дума подала кассаціонную жалобу отъ своего лица, за подписью городского головы и двухъ гласныхъ, почему жалоба эта, какъ поданная не въ установленномъ порядкѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вяземской городской думы оставить безъ разсмотрѣнія.

337.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію купеческаго сына Михаила Неуродова объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Григорій Ѳеодоровъ предъявилъ 4 мая 1874 года у Мирового Судьи 1 уч. Можайскаго округа искъ къ купеческому сыну Неугодову объ убыткахъ въ 360 р. отъ испортившейся принадлежавшей Ѳеодорову ржи, описанной судебнымъ приставомъ за долгъ губернскаго секретаря Остафьева по указанію кредитора Неугодова. Мировой Судья отказалъ Ѳеодорову въ искѣ по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ засѣданіи Мирового Съѣзда Ѳеодоровъ объяснялъ, что при описи было заявлено, что рожь принадлежитъ не Остафьеву, а ему, Ѳеодорову, далѣе, что рожь описана вскорѣ послѣ сжатія, 19 октября 1873 г., и арестъ снятъ только 13 февраля 1874 г., и во все это время оставалась открытой подъ дождемъ и снѣгомъ. Съѣздъ призналъ заявленіе Ѳеодорова объ убыткахъ доказаннымъ, и такъ какъ Неугодовъ противъ самой цыфры убытковъ не возражалъ, то Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Неугодова 360 р. на удовлетвореніе Ѳеодорова. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Неугодовъ указываетъ на слѣдующія допущенныя Съѣздомъ нарушенія: 1) Ѳеодоровъ долженъ былъ доказать, каково было качество ржи при описи и каково оно было при снятіи ареста, а равно что убытки, имъ понесенные, причинены дѣйствіемъ или упущеніемъ его, Неугодова; этого Ѳеодоровъ не доказалъ, а потому 81 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена неправильно; 2) опись была произведена 19 октября 1873 г., и Ѳеодоровъ тогда же обратился къ Мировому Судьѣ 1 уч. съ ходатайствомъ объ освобожденіи его ржи изъ подъ ареста; Мировой-же Судья рѣшилъ дѣло это лишь въ февралѣ 1874 г., и Ѳеодоровъ за все это время не принималъ никакихъ мѣръ къ охраненію своей собственности. Вмѣненіемъ этихъ упущеній въ вину ему, Неугодову, нарушены 574 и 684 ст. Т. X ч. I; 3) Ѳеодоровъ, принявъ заарестованное имущество 20 февраля, о порчѣ его не

заявлялъ, а предъявилъ искъ лишь 4 мая; это обстоятельство, въ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., оставлено безъ обсужденія, равно какъ и то обстоятельство, что описанное имущество, за которое Ѳеодоровъ отыскивалъ 360 руб., первоначально оцѣнено было въ 100 р; 4) такъ какъ рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ вообще закону и въ особенности 684 ст. Т. X ч. I, то и 129 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается нарушенною, и, наконецъ, 5) въ рѣшеніи настоящаго дѣла объ убыткахъ участвовалъ и Мировой Судья, постановившій прежде опредѣленіе о снятіи ареста съ описанной ржи Ѳеодорова, чѣмъ нарушена 180 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе въ семъ дѣлѣ Мирового Судьи, признавшаго исковыя требованія Ѳеодорова бездоказательными, не привелъ своей стороны никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ рѣшеніе Мирового Судьи признано было неправильнымъ, а требованія Ѳеодорова подлежащими удовлетворенію. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ, изложивъ обстоятельства сего дѣла и объясненія тяжущихся, не указалъ засимъ тѣхъ соображеній, на коихъ основано его рѣшеніе, и что посему приговоръ этотъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Можайскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Русскій Мировой Съѣздъ.

338.—1876 года іюля 6-го дня. *По прошенію повѣрен. священника Іоанна Губина, пом. прис. повѣр. Василія Губина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный священника Губина въ прошеніи, поданномъ 17 марта 1873 г. Мировому Судьѣ 3 уч. Тарусскаго округа, объяснилъ, что по письменному условію 27 марта 1869 г. крестьяне дер. Шиповой въ числѣ 8 человѣкъ обязались въ теченіе 5 лѣтъ обрабатывать землю его довѣрителя, причемъ приняли на себя круговую другъ за друга поруку; но въ 1871 г. нѣкоторые изъ крестьянъ перестали обрабатывать приходящіеся на ихъ долю участки, почему Губинъ понесъ убытковъ 100 р., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ. Затѣмъ въ дополнительной просьбѣ Губинъ объяснилъ, что крестьяне почти совершенно отказались отъ работъ, вслѣдствіе чего убытки его возросли еще на 100 р. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи обѣихъ сторонъ, нашелъ, что на условіи между крестьянами и священникомъ Губинымъ сдѣлана Солопенскимъ волостнымъ правленіемъ надпись о явкѣ онаго, но не видно, чтобы условіе сіе со словъ участвующихъ было вписано при свидѣтеляхъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ и въ оной подписано сторонами и свидѣтелями, какъ это требуется ст. 91 Общ. Пол. о крест.; несоблюденіе же сего правила лишаетъ условіе обязательной силы. Посему Съѣздъ Губину въ искѣ отказалъ. Въ кассаціоной жалобѣ Губинъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ рѣш. Гр. Касс. Деп. 1873 № 876 и 1874 г. № 1404, по смыслу которыхъ и согласно п. 3 ст. 91 Общ. Пол. о крест., внесеніе въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при волостныхъ правленіяхъ обязательно для договоровъ словесныхъ, а не письменныхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Губину въ искѣ съ крестьянъ дер. Шиповой за нарушеніе условія на томъ основаніи, что условіе это, вопреки стат. 91 Полож. о крест., не внесено въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при Солопенскомъ волостномъ правленіи. Но означенное узаконеніе къ настоящему дѣлу примѣнено Съѣздомъ неправильно, такъ какъ, согласно пун. 3 стат. 91, въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, ведущуюся при волостныхъ правленіяхъ, вносятся, по желанію договаривающихся сторонъ, и ими под-

писываются сдѣлки и обязательства словесныя; между Губинымъ же и отвѣтчиками заключено было условіе письменное, которое для своей обязательности не нуждается во внесеніи въ волостную книгу. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію пун. 3 ст. 91 Общ. Пол. о крест., рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать дня новаго разсмотрѣнія въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ.

339.—1876 года іюля 21 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Егора Тарасова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Егоръ Тарасовъ по домашнему акту, выданному 15 марта 1870 года, обязался платить крестьянину Калистрату Сучкову по 5 р. въ мѣсяцъ за содержаніе дочери крестьянки Агафьи Павловой до тѣхъ поръ, пока онъ, Тарасовъ, не изъявитъ согласія передать ребенка на руки матери. Уплативъ за три мѣсяца 15 р., Тарасовъ прекратилъ платежи. Вслѣдствіе сего въ сентябрѣ 1870 г. Сучковъ предъявилъ къ нему искъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи въ суммѣ 20 руб. за 4 мѣсяца, которые и были ему присуждены рѣшеніемъ 10 октября того же года. Затѣмъ, когда Сучковъ обратилъ взысканіе на имущество Тарасова и таковое было описано, жена послѣдняго, Мальвина Тарасова, обратилась къ тому же Мировому Судьѣ, доказывая свое право собственности на описанное имущество. Дѣло это 26 апрѣля 1872 г. окончено сторонами мировой сдѣлкой, по которой Сучковъ, получивъ отъ Тарасова 10 руб., обязался другого вознагражденія по этому дѣлу ни съ Тарасова, ни съ жены его не взыскивать. Затѣмъ 13 августа 1875 года крестьянка Агафья Павлова, представивъ обязательство Тарасова 15 марта 1870 года, перешедшее къ ней въ собственность отъ Сучкова по надписи 1 іюля 1875 года, просила Мирового Судью взыскать съ Тарасова слѣдующія за содержаніе ребенка по 1 августа 1875 года деньги, за вычетомъ уплаченныхъ 15 руб., остальные 305 руб., объяснивъ притомъ, что Сучковъ, не получая вознагражденія отъ Тарасова, отказался содержать ребенка и передалъ его истицѣ, матери ребенка. Отвѣтчикъ, не признавая иска, объяснилъ, что никакихъ расчетовъ съ Павловою не имѣетъ, а съ Сучковымъ дѣло покончено. Мировой Судья нашелъ, что Сучковъ не утратилъ права на остальной искъ по документу, если только тѣ условія, которыя въ немъ указаны, не нарушены имъ, Сучковымъ, то-есть документъ, съ присужденіемъ 20 рублей въ пользу Сучкова, не уничтожился. Въ виду сего, оставляя отводъ Тарасова безъ уваженія и разсматривая дѣло по существу, Мировой Судья нашелъ, что Тарасовъ распискою 15 марта 1870 года обязался платить Сучкову ежемѣсячно 5 руб. за содержаніе дочери Павловой до тѣхъ поръ, пока не изъявитъ согласія передать ребенка на руки матери; что, по объясненію истицы, ребенокъ, у Сучкова не находится, слѣдовательно, и на содержаніе его Сучковъ требовать платы права не имѣетъ; если же Сучковъ права иска не имѣетъ, то и Павлова, къ которой этотъ документъ перешелъ, также не можетъ искать. А посему и на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства и 1536 ст. X Тома I части, Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Павловой съ Тарасова отказать. На это рѣшеніе Павлова принесла апелляціонную жалобу, въ которой просила таковое отмѣнить и взыскать съ Тарасова 305 руб., ссылаясь на точный смыслъ договора. Въ засѣданіи Съѣзда апелляторша подтвердила свои исковыя требованія, объяснивъ, что сама средствъ на содержаніе ребенка Тарасова не имѣетъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ двухъ возраженій Тарасова, данныхъ при разборѣ сего дѣла, одно о томъ, что право иска съ него по обязательству прекратилось еще предшествовавшей мировой сдѣлкой 26 апрѣля 1872 года съ Сучковымъ, отвергнуто Мировымъ Судьею и на рѣшеніе его по этой статьѣ Тарасовымъ ни жалобы не подано, ни возраженія не сдѣлано. Тарасовъ ни объясненія противу апелляціи Павловой не представилъ, ни въ засѣданіе Съѣзда не явился. Такимъ образомъ, подлежитъ въ настоящее

время обсужденію Съѣзда другое возраженіе Тарасова, что исковое требованіе Павловой неосновательно (30 сентября), ибо онъ съ нею никакого расчета не имѣетъ и ей ничего не долженъ и притомъ это лишь одно возраженіе, ибо судъ, разрѣшая каждый споръ, обязанъ ограничиться тѣми исключительно доказательствами, которыя предъявлены тяжущимися (ст. 82 Устава Гр. Суд.). Означенное возраженіе Съѣздъ признаетъ неправильнымъ, ибо во-1-хъ) документъ, данный имъ Сучкову по отношенію платежей, которыми обязался, могъ быть переданъ послѣднимъ другому лицу на общемъ основаніи, Тарасовъ этого не отрицаетъ, а будучи разъ переданъ Павловой и являясь въ рукахъ ея какъ долговое обязательство Тарасова, даетъ ей право требовать отъ него исполненія всего того, что въ ономъ постановлено (стат. 570 Т. X ч. I), и во 2-хъ) Павлова требуетъ удовлетворенія по означенному обязательству за время прошедшее, что оно исполняемо не было въ лицѣ Сучкова, по передачѣ имъ ей своего права взысканія. Въ виду сего нельзя не признать за Павловою права требованія исполненія по обязательству Тарасова во всемъ, что онъ исполненіемъ обязался. Въ сущности онъ обязался платежемъ на содержаніе ребенка Павловой и заплатилъ только по 1 октября 1870 г. Условіе этого платежа было то, чтобы ребенокъ находился у Сучкова, а срокъ платежа ограниченъ временемъ, что ребенокъ будетъ, согласно волѣ Тарасова, переданъ на руки матери. О томъ, чтобы одно или другое изъ сихъ условій было нарушено, чтобы Сучковъ не содержалъ ребенка или чтобы онъ поступилъ за это время противу воли Тарасова, Тарасовъ не говоритъ, и изъ дѣла того не видно (ст. 82 Устава Гр. Суд.); сама же истица объяснила, что ребенокъ у нея съ іюля сего года. Въ виду сего нельзя не признать, что за весь означенный періодъ времени, т.-е. съ 1 сентября 1870 г., по которое число Тарасовъ окончилъ съ Сучковымъ расчетъ судебнымъ порядкомъ и ему все сполна заплатилъ, по 1 іюля 1875 года, когда ребенокъ поступилъ на руки матери, Сучковъ, а въ его лицѣ, по праву передачи, Павлова имѣетъ полное законное основаніе требовать уплаты съ Тарасова всего, чѣмъ онъ обязался и чего не исполнилъ, не сдѣлавъ условленныхъ платежей. Въ виду сего, признавая предъявленный Павловою искъ правильнымъ за время лишь по 1 іюля сего года, т.-е. за 4 года и 9 мѣсяцевъ, Съѣздъ,разрѣшая дѣло на основаніи изложенныхъ соображеній, а равно 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 19 ноября 1875 года опредѣлилъ: взыскать съ Тарасова въ пользу Павловой 285 р. и судебныхъ издержекъ 28 р. 50 к. На это рѣшеніе Тарасовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 Устава Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ двухъ предъявленныхъ Тарасовымъ у Мирового Судьи противу иска Павловой возраженій, возраженіе, заключавшееся въ томъ, что за послѣдовавшею между нимъ и Сучковымъ мировою сдѣлкою обязательство, выданное имъ, Тарасовымъ, 15 марта 1870 года, потеряло всякую силу и что посему искъ Павловой по этому обязательству, какъ недѣйствительному, представляется ничтожнымъ, Мировымъ Съѣздомъ оставлено безъ разсмотрѣнія. Принятое къ оставленію безъ разсмотрѣнія этого возраженія основаніе, состоящее въ томъ, что на оставленіе Мировымъ Судьею безъ уваженія этого возраженія Тарасовъ жалобы не подалъ, представляется неправильнымъ потому, что жалобы могутъ быть подаваемы на резолютивную часть рѣшенія, а не на соображенія, которыя въ рѣшеніи приведены, резолютивная же часть рѣшенія Мирового Судьи состоялась въ пользу Тарасова, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ Павловой въ искѣ было отказано, и, слѣдовательно, Тарасову никакого повода къ принесенію жалобы не было. На основаніи стат. 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, обязаны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Принимая во вниманіе, что оставленіемъ безъ обсужденія вышесказаннаго возраженія Тарасова на искъ Павловой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе приведенной статьи закона и что

къ несоблюданію предписаннаго этимъ закономъ не могли служить ни неподача Тарасовымъ объясненія на апелляцію Павловой, ни неявка его на Съѣздъ къ разбору дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербурскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ.

340.—1876 г. іюля 21 дня. *По прошенію Самарскаго управленія государственкыхъ имуществъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи, Богдановскій, въ прошеніи, поданномъ 30-го октября 1873 г. Ставропольскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что купецъ Григорій Марковъ послѣ пожара, бывшаго въ с. Мелекесѣ 29 го іюня 1873 года, самовольно произвелъ въ сентябрѣ того же года постройку трактирнаго заведенія на базарной площади этого села. Вслѣдствіе сего Богдановскій просилъ возстановить нарушенное Марковымъ владѣніе казны, а именно обязать его снести возведенную постройку. При семъ Богдановскимъ представленъ контрактъ, заключенный съ Марковымъ 19 го декабря 1870 года, коимъ ему предоставлено казною на 6 лѣтъ съ 1871 года содержаніе въ с. Мелекесѣ трактираго заведенія съ тѣмъ, чтобы домъ, въ которомъ оно будетъ помѣщаться, находился непремѣнно въ ряду прочихъ строеній. Противу сего иска повѣренный Маркова возражалъ: 1) что базарная площадь снята въ арендное содержаніе Марковымъ и посему казна не терпитъ убытка вслѣдствіе того, что на площади находится трактирное заведеніе; 2) что дѣло, по ст. 1282 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ производству въ миров. судебныхъ учрежденіяхъ; 3) что управленіе государственныхъ имуществъ при сдачѣ площади имѣло въ виду эту постройку, существующую болѣе 20 л.; 4) что Марковъ въ разрѣшеніи управленія строить домъ не нуждался, а строилъ его съ дозволенія полиціи, которое представляетъ; въ пожаръ домъ сгорѣлъ не совсѣмъ, а остался фундаментъ и на немъ возведено строеніе; при начатіи работъ Маркову никто не препятствовалъ; 5) что такъ какъ строиться разрѣшало должностное лицо, то отвѣтственность падаетъ не на Маркова, а на это лицо; поэтому дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ. Мировой Судья нашелъ, что отводы Маркова о неподсудности дѣла не имѣютъ значенія, ибо разрѣшеніе, данное полиціей, имѣвшей въ виду, очевидно, правила Уст. стр. и пож., не лишаетъ казну права собственности на ея имущество. Изъ дѣла видно, что до пожара неизвѣстно по какимъ основаніямъ существовалъ на базарной площади домъ Маркова, въ пожаръ сгорѣвшій, послѣ чего остался одинъ фундаментъ. Въ сентябрѣ 1873 года Марковъ безъ разрѣшенія казны (собственника земли) вновь началъ строить на томъ фундаментѣ домъ, слѣдовательно, во время пожара занятіе земли зданіемъ прекратилось. Послѣ пожара земля очистилась, а съ сентября опять занята строеніемъ Маркова, устроеннымъ безъ согласія землевладѣльца, причемъ, однако, фундаментъ возведенъ давно, а воздвигнутое на немъ строеніе одно лишь и нарушаетъ владѣніе. Вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 81 и 129 Уст. Гражданск. Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить владѣніе казны мѣстомъ, снеся домъ Маркова, не трогая его фундамента. На это рѣшеніе Марковъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ, между прочимъ, что, за силою стат. 31, 1288, 1310 и 1312 Устава Гражданскаго Судопр., дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Ставропольскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Мирового Судьи признано, что домъ послѣ пожара возведенъ на фундаментѣ стараго дома, и это опредѣленіе, казеннымъ вѣдомствомъ не обжалованное, вошло въ законную силу и посему не подлежитъ обсужденію; 2) что такъ какъ дома, по ст. 394 Т. X I ч., считаются имуществомъ нераздѣльнымъ, то судъ не можетъ постановлять рѣшенія о раздѣленіи дома и признавать подлежащею сносу одну часть, не трогая другой. Посему и въ виду того, что строеніе занимаетъ въ настоящее время то же мѣсто, которое

оно занимало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Съѣздъ призналъ, что искъ казны не подлежитъ разбирательству мировыхъ судей. На семъ основаніи Съѣздъ 11 марта 1874 года опредѣлилъ; дѣло по неподсудности производствомъ прекратить. Управленіе государственныхъ имуществъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что давностнаго владѣнія въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть, такъ какъ самъ Марковъ говоритъ, что онъ владѣлъ по праву арендатора, а права аренды, какъ бы ни были они продожительны, не могутъ быть расширены до правъ собственности. Заявленіе Маркова о владѣніи не измѣняетъ существа дѣла. Начало нарушенія Марковымъ владѣнія казны должно считаться съ сентября 1873 г., а съ этого времени до подачи казною жалобы 6-ти мѣсяцевъ не прошло. На семъ основаніи управленіе проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., подсудность спорныхъ дѣлъ опредѣляется предметомъ иска. Сущность ходатайства уполномоченнаго управленія государствен. имуществъ Самарской губ., Богдановскаго, предъявленнаго Мировому Судьѣ, заключалась въ возстановленіи владѣнія казны частью базарной площади въ с. Мелекесѣ, нарушеннаго Марковымъ возведеніемъ на этой части постройки послѣ пожара, бывшаго въ этомъ селѣ въ іюнѣ 1873 г. Никакого другого основанія къ очищенію Марковымъ площади отъ постройки Богдановскій не приводилъ. На основаніи ст. 29 Уст. Гр. Суд., искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Ставропольскій Мировой Съѣздъ отказалъ казнѣ въ искѣ на томъ основаніи, что съ ея стороны пропущенъ этотъ опредѣленный ст. 29 Уст. Гр. Суд. срокъ на возбужденіе дѣла о нарушенномъ владѣніи. Въ такомъ отказѣ Съѣздъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что изъ обнаруженныхъ по дѣлу данныхъ оказалось, что Марковъ построилъ на базарной площади не новый домъ, а возобновилъ только постройку на фундаментѣ, оставшемся отъ истребленнаго пожаромъ 1873 г. стараго его дома, существовавшаго на этомъ мѣстѣ уже нѣсколько лѣтъ, и что, слѣдовательно, началомъ нарушенія владѣнія казны слѣдуетъ считать постройку прежняго дома, а не возобновленіе таковой на существующемъ фундаментѣ. Находя заключеніе Съѣзда о томъ, что исчисленіе шестимѣсячнаго срока на начатіе иска о нарушенномъ владѣніи должно быть произведено не со времени происшедшаго пожара, а со времени первоначальной постройки дома, правильнымъ на томъ основаніи, что начавшееся съ первоначальной постройкой дома владѣніе Маркова землею, не бывъ въ свое время прекращено въ установленномъ на то порядкѣ, не могло уничтожиться отъ случайнаго происшествія, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется пожаръ, и, слѣдовательно, продолжалось, но только въ измѣненномъ видѣ,—Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что само управленіе государственныхъ имуществъ не указываетъ на то, въ нарушеніе какого закона послѣдовало такое заключеніе Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

341.—1876 года іюля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго пароходныхъ обществъ „Дружина“ и „Камско Волжскаго“, присяжнаго повѣреннаго Владимира Лятошинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Буркинъ предъявилъ въ іюлѣ 1874 г. къ агенту пароходнаго общества „Дружина“ искъ о возстановленіи его владѣнія участкомъ земли, находящимся на берегу рѣки Волги. Нарушеніе своего владѣнія истецъ усматривалъ въ томъ, что принадлежащее ему береговое мѣсто, помимо его согласія, занято было обществомъ „Дружина“ подъ складъ дровъ. Еще до предъявленія иска былъ произведенъ вслѣд-

ствіе ходатайства Буркина полицейскій осмотръ, при которомъ объяснили: Буркинъ, что онъ занятую подъ дрова землю считаетъ своею крѣпостною собственностью, а бечевникомъ признаетъ только полосу земли на разстояніи 10 с. отъ воды; повѣренный общества „Дружина"—что означенная земля составляетъ бечевникъ, служащій для потребности судоходства, и что занята земля только отъ гребня къ водѣ; наконецъ, мѣстный дистанціонный начальникъ путей сообщенія—что земля эта, на основаніи ст. 359 Т. XII и прим. къ этой статьѣ, составляетъ бечевникъ. Независимо отъ полицейскаго осмотра, былъ произведенъ мѣстный осмотръ Мировымъ Судьею, при которомъ оказалось, что на землѣ Буркина на разстояніи 30 с. отъ урѣза воды въ гору лежатъ дрова. Въ то время, когда было приступлено къ разсмотрѣнію дѣла по существу, обнаружилось, что дрова, находившіяся на землѣ Буркина, уже убраны, а потому Мировой Судья, признавъ требованіе Буркина нетребующимъ особаго распоряженія, отказалъ ему въ искѣ. Вслѣдъ затѣмъ Буркинъ предъявилъ, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I, искъ къ агенту общества „Дружина" въ суммѣ 350 рублей, объяснивъ, что послѣ занятія обществомъ „Дружина" его берегового мѣста лицо, у котораго мѣсто это состояло въ арендѣ, отказалось отъ продолженія аренды и уплаты наемныхъ денегъ въ виду того, что пользованіе мѣстомъ сдѣлалось невозможнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика заявилъ, что общество имѣло полное право выгружать дрова по праву участія общаго на пространствѣ бечевника безъ всякой за то платы; что мѣсто, занятое складомъ дровъ, онъ считаетъ бечевникомъ, такъ какъ пространство бечевника, по силѣ 359 ст. Уст. Пут. Сообщ. Т. XII ч. I, опредѣляется всѣмъ пространствомъ берега до гребня, до котораго затопляется берегъ, и далѣе отъ гребня въ гору еще 10 саж., и что на этомъ бечевникѣ были временно выгружены дрова и потомъ убраны. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Саратовскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что мѣсто Буркина, занимаемое дровами въ 30 саж., отъ урѣза воды въ гору нельзя считать бечевникомъ, такъ какъ иначе всѣ, не только береговыя крѣпостныя мѣста владѣльцевъ, но даже и дворы прибрежныхъ домовъ отходили бы подъ бечевникъ, и 2) что въ настоящее время не представляется надобности произвесть осмотръ мѣстности, гдѣ лежали дрова, и допросъ свидѣтелей и экспертовъ, такъ какъ это обстоятельство достаточно разъяснено осмотромъ Мирового Судьи и осмотромъ полиціи. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка утвердить. Повѣренный соединенныхъ пароходныхъ обществъ „Дружина" и „Камско Волжскаго", присяжный повѣренный Лятошинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія какъ постановленнаго, по объясненію просителя, съ нарушеніемъ ст. 437 и 438 Т. X ч. I, ст. 358, 359, 365 и 377 Т. XII Уст. Пут. Сообщ. и 815 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный истца Буркина, возражая противъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Лятошинскаго, проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ составъ бечевниковъ по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ входятъ какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго, такъ и полоса земли десятисаженной ширины далѣе отъ гребня; что существующіе силою закона бечевники представляются въ пользу судоходства безвозмездно на правѣ участія общаго; что, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, возведеніе новыхъ построекъ и поддержаніе прежнихъ построекъ на бечевникахъ ни по какимъ узаконеніямъ не допускается; что въ прибрежныхъ городахъ, селеніяхъ и прочихъ жилыхъ мѣстахъ бечевники предоставляются въ пользу судоходства на томъ же основаніи, какъ то постановлено для бечевниковъ внѣ населенныхъ мѣстъ; что для облегченія дозволяется въ населенныхъ мѣстахъ вмѣсто бечевниковъ оставлять по берегамъ рѣкъ набережныя и пристани, причемъ ширина набережныхъ и пристаней назначается сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ (ст. 433 и 437 X Т. ч. I и ст. 358, 359, 363, 377 и 378 Т. XII Устава Путей Сообщ.). За силою при-

веденныхъ узаконеній не можетъ быть признано правильнымъ соображеніе Съѣзда о томъ, что нельзя считать бечевникомъ мѣстность, находящуюся въ 30 саж. отъ урѣза воды, такъ какъ предѣлы бечевниковъ опредѣляются не разстояніемъ отъ урѣза воды, а разстояніемъ отъ гребня берега. Съѣздомъ не установлено, чтобы гребень берега и десятисаженная полоса земли отъ гребня входили въ черту означеннаго 30 саженнаго пространства отъ урѣза воды, а слѣдовательно, неудобства, возникающія или могущія возникнуть для прибрежныхъ владѣльцевъ, и въ томъ числѣ для Буркина, отъ нахожденія части принадлежащей имъ земли въ неполной ихъ собственности (ст. 432 Т. X ч. 1) и отъ существованія въ отношеніи этой земли права посторонняго участія, не подлежали принятію во вниманіе, въ виду того, что, по ст. 377 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., не только не сдѣлано для городовъ, селеній и другихъ жилыхъ мѣстъ изъятія изъ общаго правила о бечевникахъ, но, напротивъ того, именно оговорено, что правила эти распространяются на города, селенія и прочія жилыя мѣста и что пространство, опредѣленное вообще для бечевниковъ, можетъ быть измѣняемо только въ случаѣ замѣны бечевниковъ набережными и пристанями. Признавая посему, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія послѣдовало со стороны Саратовскаго Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 377 Т. XII Уст. Пут. Сообщ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

342.—1876 года іюля 28 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Ушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Елабужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный владѣльца химическаго завода, почетнаго гражданина Петра Ушкова, купецъ Соломенцовъ, обратился къ Мировому Судьѣ Елабужскаго округа съ просьбою объ обязаніи крестьянъ Симбирской губерніи Челышева, Пименаго, Сергѣева, Тургенкова, Штыровыхъ и Лопаева къ исполненію заключенныхъ ими съ его довѣрителемъ договоровъ по отправленію работъ на химическомъ заводѣ. Отвѣтчики возразили, что ихъ нанимали на обыкновенныя работы, между тѣмъ, даютъ такія, при которыхъ горитъ одежда и жжетъ тѣло, а подобныхъ работъ они по контракту производить не обязывались, и что, кромѣ того, въ одинъ изъ договоровъ включенъ штрафъ за разныя обиды. Елабужскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило сіе дѣло по апелляціи стороны истца Ушкова, разсмотрѣвъ оное, нашелъ вполнѣ правильнымъ заключеніе Мирового Судьи о необязательности для отвѣтчиковъ спорныхъ договоровъ, ибо на такія работы, гдѣ въ числѣ разныхъ химическихъ продуктовъ добываются купоросное масло, гдѣ работа идетъ днемъ и ночью, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, рабочіе изъ отдаленныхъ губерній, не имѣющіе никакого понятія о предстоящихъ трудахъ и опасности, не должны быть нанимаемы по такимъ неяснымъ условіямъ, какія изложены въ договорахъ въ данныхъ случаяхъ. Въ нихъ сказано, что рабочіе должны вступить въ полное распоряженіе заводчика или его уполномоченнаго и исполнять всѣ работы, на какія ихъ разсудятъ опредѣлить, а въ случаѣ слушаніи или оскорбленія заводскихъ служащихъ будутъ подвергнуты штрафамъ по 50 коп., за прогульное же время и пьянство по 50 к. и по 1 руб. въ сутки, при договорной платѣ за рабочіе дни по 18 копеекъ. Подобные договоры, въ случаѣ спора о родѣ работъ, должны быть разъясняемы въ пользу обязавшихся рабочихъ, такъ какъ отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью. Хотя апелляторъ объясняетъ, что подробное перечисленіе заводскихъ работъ не имѣетъ значенія, но это объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо хозяинъ въ правѣ требовать отъ нанявшихся токмо работы, условленной по договору (ст. 2229 Т. X части I); между тѣмъ, въ данномъ случаѣ родъ тѣхъ работъ, для которыхъ наемъ учиненъ, не означенъ, и, такимъ образомъ, договоры эти не заключаютъ въ себѣ предмета договора и ставятъ нанявшихся къ хозяину въ произвольныя от-

ношенія. Далѣе Съѣздъ нашелъ, что апелляторъ въ возраженіяхъ отвѣтчиковъ не видитъ ни спора о правильности договоровъ, ни указанія на присвоеніе (въ одномъ изъ нихъ) заводчику карательнаго права, закономъ запрещеннаго, а потому признаетъ примѣненіе Мировымъ Судьею ст. 1528 и 1529 Т. X ч. I неподлежащимъ. Между тѣмъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 671, включеніе подрядчикомъ въ условія найма карательнаго постановленія взамѣнъ дѣйствующихъ законовъ составляетъ присвоеніе себѣ права закономъ запрещеннаго и дѣлаетъ условіе недѣйствительнымъ. На этихъ главныхъ основаніяхъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи, коимъ искъ Ушкова объ обязаніи отвѣтчиковъ къ исполненію заключенныхъ ими съ истцомъ договоровъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Ушковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ: во 1) по нарушенію ст. 1536 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ договоры просителя съ отвѣтчиками о производствѣ работъ на заводѣ для послѣднихъ необязательными потому только, что въ договорахъ не перечислены всѣ виды работъ; во 2) по нарушенію ст. 1529 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ призналъ одинъ изъ договоровъ недѣйствительнымъ, тогда какъ включеніе штрафа за оскорбленіе служащихъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ недѣйствительности договора, указанныхъ въ означенной статьѣ, и въ 3) по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ заключеніе о признаніи договора недѣйствительнымъ безъ ходатайства о томъ тяжущихся. Сверхъ того, въ прошеніи, присланномъ въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, Ушковъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ ст. 70 и 177 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что тяжущимся не было предложено окончить дѣло миромъ. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства видно, что Мировой Судья предлагалъ тяжущимся окончить споръ ихъ миромъ, но примиренія не состоялось, къ разбору же дѣла на Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчики не явились и повѣренныхъ не прислали.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Ушкова, не усматриваетъ въ обжалованномъ имъ рѣшеніи указываемаго просителемъ нарушенія ст. 1536 Т. X ч. I. По смыслу этого закона договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ; но если при исполненіи договора возникаетъ споръ между заключившими оный лицами, и судъ встрѣтитъ сомнѣніе относительно словеснаго смысла договора, то обязанъ изъяснить оный по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, руководствуясь правилами, въ ст. 1539 указанными. Разрѣшеніе же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, можетъ ли быть договоръ истолкованъ буквально или же смыслъ его представляетъ болѣе или менѣе важныя сомнѣнія, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣла по существу, и заключеніе его въ этомъ отношеніи не можетъ быть повѣряемо кассаціонною инстанціею. Въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ установилъ, что предметъ договоровъ, заключенныхъ повѣреннымъ Ушкова съ крестьянами, не былъ опредѣленъ съ точностью, тогда какъ истецъ, нанимая рабочихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей на работы, сопряженныя съ усиленнымъ трудомъ и опасностью, долженъ былъ означить родъ работъ опредѣлительно, а не въ общихъ выраженіяхъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ означенныхъ договорахъ отсутствіе существенныхъ принадлежностей всякаго договора, предмета онаго, а слѣдовательно, и ясно выраженнаго согласія одной изъ сторонъ принять на себя исполненіе тѣхъ именно работъ, какія впослѣдствіи другая сторона отъ нея потребовала (ст. 1528 Т. X ч. I), не нарушилъ ст. 1536 Т. X ч. I, не примѣнивъ этого закона къ дѣлу, а разрѣшивъ спорный вопросъ по правиламъ, въ ст. 1539 Тома X части I указаннымъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Ушкова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ изъ протокола Мирового Судьи видно, что отвѣтчики, отвергая правильность обращеннаго къ нимъ иска, указывали, между прочимъ, и на условіе договора, коимъ съ нихъ былъ опредѣленъ штрафъ

за разныя обиды. Усмотрѣвъ въ этомъ возраженіи указаніе на незаконность ус овія договора, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ требованій сторонъ, войдя въ обсужденіе этого возраженія. Далѣе Ушковъ находитъ заключеніе Съѣзда о недѣйствительности одного изъ договоровъ несогласнымъ съ ст. 1529 Т. X ч. I потому, что въ этой статьѣ включеніе въ договоръ условія о штрафѣ за оскорбленіе не поставлено въ числѣ причинъ, по которымъ договоръ признается незаконнымъ. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что указаніе въ ст. 1529 Т. X части I случаевъ недѣйствительности договоровъ приведено какъ примѣръ, а потому не можетъ вести къ заключенію, чтобы кромѣ этихъ случаевъ договоръ не могъ быть признанъ недѣйствительнымъ, хотя бы въ немъ были помѣщены условія, явно противорѣчащія положительнымъ требованіямъ закона (рѣш. Сената 1870 года № 1671). Хотя незаконность одного какого-либо изъ условій договора не всегда должна имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе всего договора ничтожнымъ въ цѣломъ его составѣ, а только тогда, когда судъ установитъ, что незаконное условіе, по связи его съ цѣлымъ договоромъ, разрушаетъ обязательную силу остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона (рѣшен. 1872 года № 13), и хотя въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ, не установивъ, чтобы незаконное условіе о штрафѣ за оскорбленіе служащихъ на заводѣ дѣлало невозможнымъ исполненіе прочихъ условій договора, не имѣлъ основанія признавать одинъ изъ договоровъ недѣйствительнымъ, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ, независимо отъ сего, Съѣздъ призналъ договоры Ушкова съ крестьянами неподлежащими исполненію, потому что, по смыслу договоровъ, крестьяне не принимали на себя обязанности исполнять тѣ работы, которыя истецъ отъ нихъ потребовалъ. Засимъ заключеніе Съѣзда о дѣйствительности или недѣйствительности договора не измѣнило окончательнаго вывода Съѣзда объ оставленіи искового требованія Ушкова безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего и оставляя безъ разсмотрѣнія указаніе Ушкова на нарушеніе ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., какъ сдѣланное лишь въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1868 г. №№ 312, 426; 1870 г. № 18 и 1873 года № 1214), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ушкова, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

343.—1876 года іюля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Елисаветы Фальцъ-Фейнъ, кандидата Ивана Подобы, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго Елисаветы Фальцъ-Фейнъ, землемѣра Красношапки, дѣло о взысканіи его довѣрительницей съ опекунши наслѣдниковъ мѣщанина Ляпки 100 руб. по заемному письму, нашелъ, что Красношапка, предъявивъ у Мирового Судьи искъ, представилъ въ доказательство своего полномочія на веденіе дѣла копію съ довѣренности, данной ему купеческимъ сыномъ Густавомъ Фальцъ-Фейномъ на веденіе всѣхъ вообще дѣлъ, какъ его, Густава Фальцъ-Фейна, такъ и матери его, Елисаветы Фальцъ-Фейнъ. Принявъ въ соображеніе, что хотя въ довѣренности этой и упоминается, что Красношапка уполномоченъ Густавомъ Фальцъ-Фейномъ на веденіе дѣлъ его матери на основаніи довѣренности, данной ему Елисаветой Фальцъ Фейнъ, но какъ этой послѣдней довѣренности суду не представлено, то Мировому Съѣзду не представляется возможности судить о томъ, можетъ ли быть признано за Густавомъ Фальцъ Фейномъ право давать Красношапкѣ полномочіе на веденіе дѣлъ матери своей, Елисаветы Фальцъ Фейнъ. Посему, принявъ въ руководство 4 пун. 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавая Красношапку неправоспособнымъ на веденіе настоящаго дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и самое дѣло дальнѣй-

шимъ производствомъ прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Елисаветы Фальцъ Фейнъ, Иванъ Подоба, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ 4 п. 142 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ Красношапку неуполномоченнымъ на предъявленіе иска отъ имени Елисаветы Фальцъ Фейнъ, потому что истецъ не представилъ подлинной довѣренности, выданной Елисаветою Фальцъ-Фейнъ Густаву Фальцъ Фейну, по передовѣрію котораго дѣйствовалъ Красношапка. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что довѣренность, представленная Красношапкою, выданная ему Густавомъ Фальцъ Фейномъ, была явлена у нотаріуса, который въ надписи на оной удостовѣрилъ, что означенная довѣренность выдана на основаніи довѣренности Елисаветы Фальцъ Фейнъ, явленной у Мирового Судьи и предъявленной ему, нотаріусу, въ подлинникѣ. Такое удостовѣреніе нотаріуса, не только ничѣмъ по дѣлу не опровергнутое, но и не оспоренное, должно было служить доказательствомъ, что выдача Густавомъ Фальцъ-Фейномъ Красношапкѣ довѣренности послѣдовала въ силу принадлежащаго первому изъ нихъ права на передовѣріе, а въ виду сего Мировому Съѣзду не было законнаго повода сомнѣваться ни въ существованіи довѣренности отъ Елисаветы Фальцъ Фейнъ сыну ея Густаву, ни въ томъ, что послѣднему было предоставлено право передовѣрія (рѣш. Прав. Сената 1872 г. № 255). Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, устранивъ безъ всякаго законнаго повода значеніе сдѣланной нотаріусомъ надписи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное повѣреннымъ Елисаветы Фальцъ-Фейнъ рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 584 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.

344.—1876 г. іюля 28 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ братьевъ Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ и жены крестьянина Натальи Москвиной объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Капитанъ Феликсъ Корсакъ 22 го марта 1869 года заключилъ съ крестьяниномъ Григоріемъ Москвинымъ и Иваномъ Александровымъ, повѣреннымъ мѣщанъ Гавріила, Екатерины и Натальи Александровыхъ и купеческихъ братьевъ Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ договоръ, по которому Александровъ занялъ у Корсака 22-го марта 1869 года 800 рубл. срокомъ по 17 іюня 1869 года, съ тѣмъ, что обязался въ теченіе этого времени исходатайствовать о выдачѣ его вѣрителями закладной на домъ ихъ, состоящій въ гор. Гатчинѣ, въ суммѣ 1500 рубл., срокомъ на одинъ годъ; если же довѣрители до 1 іюня 1869 года закладной на имя Корсака не совершатъ, то предоставляетъ Корсаку взыскать съ него, Александрова, 800 руб. и неустойки 250 руб. (п. 1 договора). Во-2-мъ п. договора сказано: въ случаѣ невыдачи Александровыми Корсаку закладной на вышеозначенный домъ, или если бы Александровъ до 1 іюня 1869 года не уплатилъ Корсаку 800 р., то Москвинъ предоставляетъ Корсаку право послѣ 1 іюня 1869 г. обратить взысканіе 800 р. и неустойки 250 р. на него, Москвина, прежде обращенія взысканія на Александрова, не ожидая объявленія его, Александрова, несостоятельнымъ должникомъ. Повѣренный Феликса Корсака, представляя означенный договоръ 8 іюля 1872 г. въ Окружный Судъ и объявляя, что Александровы долга 800 руб. довѣрителю его къ 1-му іюня 1869 года не заплатили и закладной на домъ не совершили, просилъ Судъ присудить въ пользу Корсака съ отвѣтчиковъ Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ, Екатерины Кулеминой и Наталіи Москвиной (урожденныхъ Александровыхъ) 1247 р., составляющіеся изъ занятыхъ 800 руб., неустойки 250 р. и % съ этой всей суммы съ 1 іюля 1869 года 197 рубл. съ процентами по день платежа. При этомъ повѣренный Корсака объяснилъ, что означенный искъ предъявленъ

былъ къ Москвину; но рѣшеніемъ Судебной Палаты въ искѣ отказано на томъ основаніи, что онъ по этому договору является только поручителемъ Александрова на срокъ, а потому, за непредъявленіемъ къ нему иска съ 1-го іюня 1869 года, въ теченіе мѣсячнаго срока, онъ признанъ свободнымъ отъ взысканія по сему договору. Затѣмъ вторично былъ предъявленъ искъ къ Александрову; но Окружный Судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что Иванъ Александровъ заключилъ договоръ 22-го марта 1869 года съ Корсакомъ, не какъ самостоятельное лицо, а въ качествѣ повѣреннаго братьевъ своихъ и сестеръ Александровыхъ. Затѣмъ Корсакъ объяснилъ, что Гавріилъ Александровъ умеръ, и наслѣдственныя права покойнаго перешли къ Матвѣю и Ѳеодору Александровымъ. Отвѣтчики никакихъ возраженій по существу иска не представили, а одинъ изъ нихъ, Ѳеодоръ Александровъ, подалъ въ Судъ заявленіе о томъ, что сестра его Екатерина Кулемина 1-го октября 1873 года умерла, въ подтвержденіе чего представилъ метрическое свидѣтельство о ея смерти. Затѣмъ къ дѣлу представлены копіи съ опредѣленій Окружнаго Суда: 8-го января 1871 года объ утвержденіи Ѳеодора и Матвѣя Александровыхъ въ правахъ наслѣдства послѣ Гавріила Александрова и 23-го октября 1874 года, изъ котораго видно, что послѣ Екатерины Кулеминой утвержденъ въ правахъ наслѣдства Ѳеодоръ Александровъ. Повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ: 1) что изъ довѣренности, представленной повѣреннымъ истца, видно, что онъ былъ уполномоченъ на взысканіе лишь съ двухъ лицъ, т.-е. съ Ивана Александрова и Григорія Москвина, а потому отвѣтчики полагаютъ, что искъ, предъявленный къ нимъ повѣреннымъ Корсака, подлежитъ прекращенію потому, что онъ предъявленъ лицомъ, не имѣющимъ на то законнаго полномочія; 2) изъ довѣренности, выданной Ивану Александрову, видно, что онъ былъ уполномоченъ лишь на продажу и залогъ дома, состоящаго въ Гатчинѣ, и на совершеніе купчей или закладной, но не былъ никогда уполномоченъ отъ имени своихъ вѣрителей ни этою, ни другими довѣренностями къ совершенію какихъ-либо другихъ договоровъ и обязательствъ, вслѣдствіе чего договоръ, заключенный Иваномъ Александровымъ Съ Корсакомъ 22 марта 1869 года, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ отношеніи вѣрителей Александрова и для нихъ необязательнымъ, какъ совершенный не по ихъ волѣ и безъ ихъ вѣдома лицомъ, на то не уполномоченнымъ, и 3) что въ договорѣ, служащемъ основаніемъ настоящаго иска, Иванъ Александровъ, хотя и говоритъ, что онъ совершаетъ этотъ договоръ по довѣренности, но изъ того же договора видно, что заемъ этотъ онъ дѣлаетъ у Корсака лично для себя и самъ лично обязуется уплатить заимодавцу занятыя имъ деньги, что ясно видно изъ словъ: „воленъ онъ, Корсакъ, взыскать съ меня, Александрова, 800 руб. и неустойки 250 руб.“, слѣдовательно, и по словесному смыслу договора отвѣтчики въ платежѣ передъ Корсакомъ отвѣтствовать не должны. Въ виду этихъ соображеній отвѣтчики просили Окружный Судъ признать, что повѣренный Корсака не уполномоченъ на предъявленіе настоящаго иска къ означеннымъ въ исковомъ прошеніи отвѣтчикамъ, а въ случаѣ непризнанія отвода этого уважительнымъ, по существу дѣла въ искѣ Корсаку отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что представленный въ основаніе этого иска договоръ удостовѣряетъ право истца на предъявленіе иска къ Матвѣю и Ѳеодору Александровымъ и Натальѣ Москвиной на томъ основаніи, что договоръ этотъ совершонъ отъ имени отвѣтчиковъ повѣреннымъ ихъ Иваномъ Александровымъ съ истцомъ Феликсомъ Корсакомъ; 2) что отводъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, предъявленный, на основаніи 3 п. 576 ст. Уст. Гражд. Суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что довѣренность, выданная Феликсомъ Корсакомъ своему повѣренному, на основаніи которой предъявленъ настоящій искъ, заключаетъ въ себѣ полномочіе на предъявленіе иска по договору, заключенному съ Феликсомъ Корсакомъ 22-го марта 1869 года Иваномъ Александровымъ, какъ повѣреннымъ Гавріила, Матвѣя, Ѳеодора, Екатерины и Натальи Александровыхъ, причемъ предоставленіе повѣренному права взысканія съ Ивана Александрова по этому договору не устраняетъ права Корсака предъявить искъ къ довѣрителямъ Ивана Александрова, такъ какъ предъявленіе иска къ повѣреннымъ отвѣтчиковъ закономъ не допускается; 3) что воз-

раженіе отвѣтчиковъ по существу иска о томъ, что служащій основаніемъ иска договоръ 22 го марта 1869 года для нихъ необязателенъ, такъ какъ онъ совершонъ ихъ повѣреннымъ, вышедшимъ изъ предѣловъ довѣренности, представляется основательнымъ и доказаннымъ представленіемъ къ дѣлу подлинной довѣренности Ивану Александрову, на основаніи которой заключенъ имъ упомянутый договоръ. Изъ довѣренности этой усматривается, что она дана отвѣтчиками Ивану Александрову лишь на управленіе, залогъ и продажу принадлежащаго имъ дома въ Гатчинѣ, между тѣмъ, договоръ 22 марта 1869 года заключенъ Иваномъ Александровымъ, какъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, на заемъ денегъ, съ неустойкою въ случаѣ неуплаты въ срокъ, т.-е. Иваномъ Александровымъ по довѣренности совершено такое дѣйствіе, на которое онъ не уполномоченъ своими довѣрителями, вслѣдствіе чего искъ Феликса Корсака, предъявленный къ довѣрителямъ Ивана Александрова, представляется неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается опредѣленія Суда отъ 27-го апрѣля 1872 года, которымъ предоставлялось Феликсу Корсаку предъявить настоящій искъ къ довѣрителямъ Ивана Александрова, то опредѣленіе это, хотя и необжалованное, не можетъ служить подтвержденіемъ права Корсака на искъ, такъ какъ при разсмотрѣніи этого дѣла въ виду суда не было подлинной довѣренности Ивану Александрову, на основаніи которой онъ дѣйствовалъ, заключая договоръ 22-го марта 1869 года. Вслѣдствіе сего С. Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь 339, 366, 731 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. I, отказалъ Феликсу Корсаку въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Корсака изложилъ: что въ довѣренности, данной Ивану Александрову 1-го апрѣля 1858 года, между прочимъ, сказано, что они, отвѣтчики, уполномачиваютъ брата Ивана Александрова: „управлять домомъ, имъ принадлежащимъ въ Гатчинѣ, вступать въ полное имъ распоряженіе, производить ремонтъ, получать наемныя деньги, если представится надобность, домъ этотъ заложить въ частныя руки, или даже продать и получить деньги, вообще же дѣйствовать, соблюдая ихъ пользу“. Въ силу этой довѣренности Иванъ Александровъ условился съ Корсакомъ получить отъ него подъ залогъ дома 1500 рублей съ обязательствомъ совершить на оный закладную до 1 іюня 1869 года и въ счетъ этой залоговой суммы получилъ согласно предоставленному ему праву по довѣренности 22 марта 1869 года 800 рубл. Полученіе Иваномъ Александровымъ отъ Корсака 800 рублей не въ заемъ лично для себя, а въ счетъ залоговой суммы, вытекаетъ изъ смысла всѣхъ 3 хъ пунктовъ договора 22-го марта 1869 года. Въ 1-мъ пунктѣ говорится: „Александровъ занялъ у Корсака 800 рублей съ тѣмъ, что обязуется исходатайствовать до 1 іюня сего года у довѣрителей и довѣрительницъ выдачу Корсаку закладной на домъ ихъ въ суммѣ 1500 рублей, а если закладной они не выдадутъ, то воленъ онъ, Корсакъ, взыскать съ меня 800 рубл. и неустойки 250 руб.“, подразумѣвая здѣсь „съ меня“ не лично себя, а повѣреннаго своихъ братьевъ и сестеръ. Во 2-мъ пунктѣ говорится: „я, Москвинъ, въ случаѣ невыдачи Корсаку закладной на домъ Александровыхъ на поименованныхъ въ 1 мъ пунктѣ сего договора условіяхъ, предоставляю Корсаку обратить взысканіе 800 рублей и неустойки 250 руб. на меня прежде обращенія взысканія на Александрова“. Наконецъ, въ 3 мъ пунктѣ говорится: „я, Корсакъ, если будетъ Александровымъ совершена на мое имя закладная, обязуюсь возвратить Александрову договоръ съ выдачею при этомъ еще 700 рубл.“ Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что договоръ 22 го марта 1869 года служитъ для Корсака только удостовѣреніемъ въ полученіи Иваномъ Александровымъ 800 руб. въ счетъ залоговой суммы 1500 руб., вслѣдствіе чего Александровъ заключилъ договоръ, который долженъ былъ быть замѣненъ закладною, и въ обезпеченіе этого договора приняло на себя отвѣтственность третье лицо—Москвинъ. Изъ вышеизложеннаго ясно, что толкованіе Окружнымъ Судомъ договора 22 марта 1869 года представляется ошибочнымъ, такъ какъ Иваномъ Александровымъ по договору 22 марта 1869 года получены отъ Корсака 800 р., какъ повѣреннымъ своихъ братьевъ и сестеръ не въ заемъ, а въ счетъ залоговой суммы 1500 руб., чѣмъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ данной ему 4 апрѣля 1858 года довѣренности, потому что если онъ былъ уполномоченъ

совершитъ закладную, то онъ имѣлъ несомнѣнное право заключить предварительно условіе на совершеніе закладной. И какъ договоръ 22-го марта 1869 года представляетъ собою не болѣе какъ удостовѣреніе, выданное Иваномъ Александровымъ Корсаку въ полученіи отъ него 800 рублей въ счетъ залоговой суммы, то отсюда вытекаетъ, что Александровъ имѣлъ право и обезпечивать отъ имени своихъ довѣрителей исполненіе договора неустойкою, какъ видно изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1870 годъ № 976 по дѣлу княгини Хилковой. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Корсака просилъ присудить съ отвѣтчиковъ въ пользу Корсака 1247 руб. съ % съ 8 іюля 1872 года по день платежа. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный отвѣтчиковъ, Амани, указывалъ, что апелляція Корсака не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты по нарушенію апеллятороиъ при самой подачѣ оной ст. 746 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Корсакъ обязанъ былъ къ своей апелляціи приложить не одну копію этой апелляціи и приложенія, а три по числу отвѣтчиковъ; что каждый изъ нихъ не связанъ волею другого написать объясненія, по праву, предоставленному имъ 760 и 761 ст. Уст. Гр. Суд., и въ этихъ объясненіяхъ опровергать или признавать доводы апеллятора, не стѣсняясь дѣйствіями своего сотоварища по дѣлу. Въ подтвержденіе правильности этого объясненія Амани, ссылаясь на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената 1873 г. № 17, просилъ Судебную Палату апелляцію оставить безъ разсмотрѣнія. По существу дѣла Амани объяснилъ, что повѣренный Корсака извращаетъ смыслъ договора 22 марта 1869 г. и довѣренности, выданной Ивану Александрову. Въ довѣренности, выданной Ивану Александрову, сказано, что ему предоставлено право получать „наемныя деньги“ и деньги, выданныя подъ закладную или купчую за домъ, но во всей довѣренности даже и намека нѣтъ на то, чтобы Александровъ имѣлъ право совершить заемъ отъ имени своихъ вѣрителей. Александровъ получилъ 800 рубл. не въ счетъ закладной и не для своихъ вѣрителей, а лично для себя, что видно изъ подлиннаго смысла и текста договора. Это приводитъ къ убѣжденію, что Александровъ сдѣлалъ заемъ у Корсака лично для себя и за своею личною отвѣтственностью, такъ какъ довѣренностью ему не было предоставлено права дѣлать на имя своихъ довѣрителей займы и выдавать отъ ихъ имени заемныя обязательства съ неустойкою, слѣдовательно, вѣрители его за эти дѣйствія своего повѣреннаго не могутъ отвѣчать, такъ какъ эта отвѣтственность падаетъ на Ивана Александрова лично. Что касается до заявленія апеллятора объ обязанности его вѣрителей платить истцу неустойку, то такое положеніе лишено законнаго основанія. Приведенное рѣшеніе Сената 1870 г. № 976 къ настоящему дѣлу не можетъ имѣть никакого примѣненія,—напротивъ того, всѣ доводы истца опровергаются какъ силою закона (2326 ст. Т. X ч. I), такъ и рядомъ рѣшеній Кассаціоннаго Сената 1871 года №№ 151, 322, 175 и 1872 года № 504. Поэтому Амани просилъ при разсмотрѣніи дѣла по существу рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата нашла возраженіе повѣреннаго Александровыхъ и Москвиной, по которому онъ считаетъ апелляцію Корсака неподлежащею разсмотрѣнію, незаслуживающимъ уваженія, потому что хотя статья 746 Устава Гражданскаго Судопроизводства обязывала Корсака представить копіи съ жалобы и приложеній по числу отвѣтчиковъ, состоящихъ съ нимъ въ спорѣ, но въ виду того, что въ Окружномъ Судѣ отъ лица всѣхъ отвѣтчиковъ являлся повѣреннымъ Амани и въ довѣренности ему было предоставлено веденіе дѣла отъ имени своихъ вѣрителей и въ апелляціонной инстанціи, и согласно сей довѣренности Амани принялъ копію съ жалобы и приложеній, не заявивъ Суду о недостаточности одного экземпляра, нельзя не признать, что представленіе Корсакомъ въ данномъ случаѣ одного экземпляра жалобы и приложеній не нарушало правъ и интересовъ отвѣтчиковъ, и потому Окружный Судъ былъ въ правѣ дать этой жалобѣ ходъ, указанный въ 762 статьѣ Устава Гражданскаго Судопр., и не примѣнять къ ней порядка, указаннаго 3 пун. 756 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ настоящее же время, когда уже Амани вновь отъ лица всѣхъ отвѣтчиковъ представилъ объясненіе и явился въ засѣданіе Палаты для словесной защиты правъ его вѣрителей, указаніе его на несоблюденіе формальной стороны при подачѣ

жалобы представляется несвоевременнымъ и потому не можетъ быть причиною не только къ оставленію жалобы безъ разсмотрѣнія, но и къ примѣненію правилъ, установленныхъ для возстановленія этого нарушенія. Изъ разсмотрѣнія возраженій, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ по существу иска, оказывается, что, по точному смыслу 2326 ст. Т. X ч. I, дѣйствія повѣреннаго, исполненныя въ предѣлахъ полномочія, установляютъ съ одной стороны отвѣтственность довѣрителей за все, что сдѣлано повѣреннымъ, и съ другой стороны ограждаютъ право третьихъ лицъ въ исполненіи договоровъ, заключенныхъ съ повѣреннымъ, согласно данному имъ уполномочію. Примѣняя этотъ законъ къ данному случаю, нельзя не признать, что договоръ 22 го марта 1869 года обязателенъ для отвѣтчиковъ, насколько возложенныя этимъ договоромъ обязанности на отвѣтчиковъ не противорѣчатъ и не выходятъ изъ предѣловъ того полномочія, по которому Иванъ Александровъ заключилъ договоръ отъ имени Гавріила, Матвѣя, Ѳеодора Александровыхъ, Натальи Москвиной и Екатерины Кулеминой съ истцомъ. Изъ довѣренности, данной ему, Ивану Александрову, указанными лицами, видно, что ему было предоставлено управлять домомъ, вступить въ полное распоряженіе и, если представится надобность, домъ заложить въ частныя руки, или даже продать и получить деньги. Такое пространство полномочія несомнѣнно давало право Ивану Александрову совершить для своихъ вѣрителей заемъ по договору 22 марта 1869 года; въ этомъ договорѣ выражено, что деньги 800 руб., получаемыя Александровымъ, зачитываются въ счетъ залоговой суммы 1500 р., въ каковой должна была быть выдана истцу къ 1 іюля 1869 г. закладная на домъ отвѣтчиковъ, причемъ сказано, что съ выдачею закладной договоръ долженъ быть возвращенъ Александрову. Слѣдовательно, по смыслу своему заемъ, совершонный Александровымъ по этому договору, имѣлъ значеніе предварительнаго соглашенія Корсака съ Александровымъ въ качествѣ повѣреннаго своихъ братьевъ и сестеръ, по предметамъ залога послѣднимъ первому дома отвѣтчиковъ. Если же Александровъ имѣлъ право по довѣренности заложить домъ и получить залоговую сумму, то нѣтъ сомнѣнія, что заключеніе предварительнаго условія по тому же предмету и полученіе впредь части залоговой суммы не составляютъ такихъ дѣйствій, которыя могли бы быть признаны превышающими предѣлы даннаго ему полномочія. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчика, что этотъ заемъ былъ личный Ивана Александрова, теряетъ значеніе въ виду того, что въ договорѣ сказано, что полученныя Александровымъ деньги засчитываются при выдачѣ закладной въ счетъ залоговой суммы, а указаніе его на способъ изложенія въ договорѣ 22 марта 1869 года возникающихъ изъ него для отвѣтчиковъ обязанностей, изъ котораго онъ выводитъ, что Александровъ принималъ на себя эти обязанности, а не возлагалъ ихъ на своихъ вѣрителей, противорѣчитъ самому договору, такъ какъ въ началѣ онаго сказано, что Иванъ Александровъ вступаетъ въ догороръ съ Корсакомъ не лично, а по уполномочію отъ своихъ довѣрителей; согласно этому онъ подписалъ договоръ по довѣренности отвѣтчиковъ и при явкѣ договора у нотаріуса представилъ подлинную довѣренность, данную ему 1 апрѣля 1858 года и по которой онъ заключилъ условіе отъ имени отвѣтчиковъ. Все изложенное приводитъ несомнѣнно къ тому заключенію, что занятыя Александровымъ деньги были заняты отъ имени отвѣтчиковъ, въ силу даннаго ими полномочія, и посему отвѣтчики не могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности въ уплатѣ истцу этого долга. Но, находя дѣйствія Ивана Александрова по предмету полученія въ счетъ залоговой суммы 800 руб. невыходящими изъ предѣловъ данной ему довѣренности, Судебная Палата не можетъ не признать соображенія апеллятора по предмету обязанности для отвѣтчиковъ установленной въ договорѣ неустойки неосновательными и противорѣчащими вышеприведенному закону, изложенному въ 2326 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. Неустойка по закону (2 пун. 1554 и 1585 стат. Тома X ч. I), есть условіе, служащее къ укрѣпленію и обезпеченію извѣстнаго обязательства или договора и, какъ составляющее самостоятельное обязательство, можетъ быть включено въ договоръ, ею обезпечиваемый, или составлять предметъ особаго договора. Но въ томъ и другомъ случаѣ неустойка не можетъ быть признана за условіе

главнаго договора, но составляетъ особое, самостоятельное обязательство договорившихся лицъ (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента 1871 года № 175). При такомъ значеніи договора неустойки по закону несомнѣнно она можетъ быть обязательною только для лица, вступившаго въ сдѣлку по неустойкѣ, лично или чрезъ особаго уполномоченнаго на заключеніе такого договора лица. Въ данномъ случаѣ отвѣтчики не предоставляли Ивану Александрову права обязываться за нихъ неустойкою, это же право повѣреннаго на заключеніе такого обязательства должно было быть ясно выражено въ довѣренности, а какъ въ довѣренности 1 го апрѣля 1858 года такого полномочія не содержится, то, естественно, принятое Александровымъ отъ имени своихъ вѣрителей обязательство въ платежѣ неустойки, въ случаѣ недоставленія Корсаку къ 1 іюля 1869 года закладной, не могло порождать для отвѣтчиковъ обязанности выполнить это обязательство, включенное въ договоръ 22 го марта 1869 года. Ссылка повѣреннаго Корсака на рѣшеніе Правительствующаго Сената (1870 года № 976) по дѣлу Хилковой не оправдываетъ его домогательства, такъ какъ сдѣланный въ томъ рѣшеніи выводъ объ обязательности неустойки, несмотря на заключеніе договора объ этомъ повѣреннымъ, имѣлъ своимъ основаніемъ пространство полномочія, даннаго отвѣтчицею по тому дѣлу лицу, заключившему договоръ. Въ настоящемъ дѣлѣ содержаніе довѣренности 1 го апрѣля 1858-го года прямо указываетъ, какіе именно договоры имѣлъ право заключать Иванъ Александровъ отъ имени своихъ довѣрителей; въ числѣ ихъ договора о неустойкѣ не упомянуто, слѣдовательно, заключеніе Александровымъ этого договора не можетъ быть признано согласнымъ съ содержаніемъ довѣренности и составляетъ превышеніе этого полномочія. По этимъ основаніямъ оказывается, что договоръ 22 марта 1869 года обязателенъ для отвѣтчиковъ только въ отношеніи заключающейся въ немъ сдѣлки по предмету залога дома отвѣтчиковъ истцу, и посему изъ числа исковыхъ требованій Корсака просьба о взысканіи занятыхъ Александровымъ денегъ съ отвѣтчиковъ подлежитъ удовлетворенію; ходатайство же его о взысканіи неустойки, какъ составляющее требованіе исполненія по обязательству, на заключеніе котораго отъ имени отвѣтчиковъ Александровъ уполномоченъ не былъ, должно быть оставлено безъ удовлетворенія. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ правильнымъ только въ отношеніи искового требованія о неустойкѣ, по предмету же оставленія и другого искового требованія безъ удовлетворенія несогласнымъ съ 569, 570, 1536 и 2326 ст. I ч. X Т. и принимая во вниманіе, что просьба истца о присужденіи ему процентовъ на отыскиваемую сумму со дня срока договора 22 марта 1869 года, т. е. съ 1 іюля 1869 года, не можетъ быть отвергнута, такъ какъ искъ его основанъ на договорѣ, составленномъ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ формъ и обрядовъ, С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ законовъ, а равно 457, 773, 774, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., 7 октября 1875 года опредѣлила: присудить Корсаку съ Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ и жены крестьянина Натальи Васильевой Москвиной 800 рублей съ процентами съ 1-го іюня 1869 года, а въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе Амани, повѣренный Матвѣя и Ѳеодора Александровыхъ и сестры ихъ Натальи Москвиной, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 746, 756 и 815 Уст. Гр. Судопр. заключеніемъ и принятыми къ тому основаніями, что повѣренный Корсакъ могъ при подачѣ апелляціи приложить съ нея копію въ одномъ экземплярѣ, несмотря на то, что по дѣлу представляется не одинъ отвѣтчикъ, а трое; 2) ст. 570, 1536 и 1538 ч. I. Т. X извращеніемъ смысла заключеннаго Иваномъ Александровымъ, повѣреннымъ отвѣтчиковъ, договора съ Корсакомъ; изъ содержанія этого договора ясно видно, что онъ заключенъ Александровымъ отъ своего имени, хотя онъ и назвалъ себя въ оном повѣреннымъ; полученныя отъ Корсака деньги заняты Ивановъ Александровымъ лично для себя съ тѣмъ, чтобы исходатайствовать выдачу Корсаку довѣрителями его закладной; Судебная же Палата признала, что этотъ договоръ есть предварительный, заключенный по довѣренности, выданной Александрову, и что полученныя по оному деньги

взяты Александровымъ не лично для себя, а для своихъ довѣрителей; послѣдствіемъ всего этого было то, что Палата присудила долгъ одного лица съ другого, въ займѣ не участвовавшаго; 3) ст. 2326 ч. I Т. X заключеніемъ, что Иванъ Александровъ, въ силу выданной ему довѣренности, имѣлъ право на заключеніе предварительнаго договора, т. е. такого договора, который существенно отличенъ отъ того, на составленіе котораго Иванъ Александровъ былъ уполномоченъ, такъ какъ при этомъ договорѣ довѣрители его должны отвѣчать не извѣстнымъ, а всѣмъ своимъ имуществомъ и даже личностью. На семъ основаніи Амани проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе статей 746 и 756 Уст. Гражд. Судопр. со стороны Палаты не допущено. Хотя въ первой изъ этихъ статей и ставится приносящему апелляціонную жалобу въ обязанность прилагать копіи съ нея по числу лицъ, состоявшихъ съ апелляторомъ въ спорѣ во время объявленія рѣшенія Окружнаго Суда, но изъ сопоставленія этой статьи съ указанной въ ст. 758 Уст. Гражд. Судопр. цѣлью, для которой требуется представленіе копій по числу лицъ, а именно для предоставленія всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя составляютъ сторону, противную сторонѣ, приносящей апелляцію, возможности сдѣлать противу оной возраженіе, ясно слѣдуетъ, что буквальное исполненіе ст. 756 Уст. Гр. Суд., т. е. представленіе копій съ апелляціи по числу лицъ противной стороны необходимо лишь тогда, какъ эти лица защищаютъ свое право каждый въ отдѣльности и на таковую защиту имѣетъ каждый своего повѣреннаго, но не въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ противная сторона, состоящая изъ нѣсколькихъ лицъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ст. 15 Устава Гражд. Судопр., избираетъ для защиты своихъ интересовъ одного общаго повѣреннаго и, слѣдовательно, гдѣ предположенная ст. 757 Уст. Гр. Суд. цѣль вполнѣ достигается врученіемъ таковому общему повѣренному копіи съ поданной апелляціи. Въ настоящемъ дѣлѣ Матвѣй и Ѳеодоръ Александровы и сестра ихъ Наталья Москвина для отвѣта противу иска Феликса Корсака избрали Амани довѣренностію, выданною ему отъ имени всѣхъ этихъ трехъ лицъ, и онъ дѣйствовалъ по этой довѣренности во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ силу этой же довѣренности явился къ присутствованію при разборѣ дѣла въ Судебной Палатѣ. Посему Палата правильно оставила безъ послѣдствій заявленіе Амани о томъ, что апелляціонная жалоба со стороны Корсака должна быть, на основаніи ст. 756 Устава Гражд. Судопроизводства, оставлена безъ движенія за непредставленіемъ при оной копіи въ количествѣ, соотвѣтственномъ числу отвѣтчиковъ по дѣлу, и, слѣдовательно, указаніе Амани на то, что Палата таковымъ распоряженіемъ нарушила ст. 746 и 756 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть принято въ уваженіе. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 17, на которое Амани ссылается въ подтвержденіе правильности своего утвержденія о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 746 и 756 Уст. Гражд. Судопроизводства и на которое онъ указывалъ въ объясненіи на апелляцію Корсака, нисколько не могло служить для Палаты руководящимъ началомъ, такъ какъ изъ этого рѣшенія Правительствующаго Сената не видно, было-ли по дѣлу, по которому оно состоялось, дано повѣренному уполномочіе на веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ Амани по одной и той же довѣренности велъ дѣло въ Окружномъ Судѣ, подалъ объясненіе на апелляцію Корсака, защищалъ дѣло въ Палатѣ и, наконецъ, принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе сей послѣдней. Затѣмъ, что касается рѣшенія по существу дѣла, то въ семъ отношеніи оказывается, что въ разрѣшеніе спора сторонъ какъ относительно пространства правъ, предоставленныхъ отвѣтчиками Ивану Александрову въ данной ему довѣренности, такъ и относительно значенія обязательства, выданнаго Иваномъ Александровымъ Корсаку, по которому сей послѣдній предъявилъ искъ, Палата изъ содержанія обоихъ этихъ документовъ вывела, что Иванъ Александровъ имѣлъ право заложить принадлежащій его довѣрителямъ домъ и получить залоговую сумму; что обязательство, выданное Корсаку, есть предварительное условіе по залогу дома; что полученныя Иваномъ Александро

вымъ деньги составляютъ часть той суммы, которая отвѣтчикамъ слѣдовала по акту, который предполагалось совершить, и, наконецъ, что Иванъ Александровъ, выдавая Корсаку это предварительное условіе, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему довѣренностью правъ. Всѣ эти выводы Палаты, какъ основанные на толкованіи содержанія довѣренности, полученной Иваномъ Александровымъ, и акта, выданнаго имъ Корсаку, составляютъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ правильности своей при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему объясненіе Амани о томъ, что эти выводы неправильны и основанное на такомъ объясненіи указаніе его на нарушеніе Палатою ст. 570, 1536, 1538 и 2326 ч. I Т. X не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Амани неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковую, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

345.—1876 г. іюля 28-го дня. *По прошенію купца Ивана Бредихина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Сынъ подрядчика Иванъ Бредихинъ 29 ноября 1874 года отправилъ изъ Тулы въ Бѣлгородъ крестьянину Алексѣю Кизилову товаръ—простой орѣхъ, но затѣмъ вслѣдствіе телеграммы Бредихина, отправленной начальнику Бѣлгородской желѣзнодорожной станціи 3 декабря 1874 года, товаръ былъ задержанъ на станціи и не выданъ Кизилову, когда онъ явился за его полученіемъ. Находя въ такомъ распоряженіи Бредихина нарушеніе его владѣнія движимымъ имуществомъ—орѣхомъ, всего въ количествѣ 110 пудовъ, стоящихъ 280 руб., Кизиловъ просилъ Бѣлгородскаго Мирового Судью возстановить нарушенное Бредихинымъ владѣніе товаромъ и предоставить ему право отыскивать съ Бредихина понесенные убытки. Бредихинъ по посланной ему Бѣлгородскимъ Мировымъ Судьею въ Тулу повѣсткѣ о явкѣ къ разбору дѣла не явился. Мировой Судья 6 го февраля 1875 года заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Кизилова орѣхомъ, нарушенное Бредихинымъ. Копія съ этого рѣшенія вручена Бредихину 25 февраля 1875 года, и со стороны его отправленъ изъ Тулы 28 февраля отзывъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, каковой отзывъ, какъ изъ имѣющейся на немъ помѣтки Мирового Судьи видно, полученъ 2 марта 1875 года, а затѣмъ Бредихинъ послалъ къ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе его отъ 6-го февраля, которая была получена Мировымъ Судьею 6-го марта 1875 года. Мировой Судья нашелъ, что со времени принятія судомъ отзыва на заочное рѣшеніе дѣло, въ силу ст. 152 Уст. Гр. Суд., возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія, а заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ, т. е. какъ бы вовсе несуществующимъ. Посему поданная Бредихинымъ послѣ отзыва апелляціи на такое рѣшеніе, котораго въ сущности уже нѣтъ, не имѣетъ никакого основанія. Вслѣдствіе сего Мировой Судья 6 марта 1875 года опредѣлилъ: апелляцію возвратить Бредихину какъ неподлежащую разсмотрѣнію за подачею имъ уже отзыва на заочное рѣшеніе. Затѣмъ Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ присутствіи Кизилова и повѣреннаго Бредихина, Раевскаго, 19 марта 1875 года дѣло по существу, опредѣлилъ: Кизилову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Кизиловъ принесъ апелляцію. Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 151 ст. Устава Гражд. Судопр., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1870 года № 690 и 1873 года по дѣлу Войводы, отзывы на заочныя рѣшенія не могутъ быть подаваемы Мировому Судьѣ ни чрезъ лицъ, не уполномоченныхъ на это подлежащею довѣренностью, ни чрезъ почту. По настоящему же дѣлу, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи отъ 6 марта 1875 года, отзывъ Бредихина на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 6 февраля 1875 года, присланъ былъ, вопреки положительному требованію 151 стат. и указанныхъ рѣшеній Сената, по почтѣ, а потому и постановленное вслѣд-

ствіе этого отзыва рѣшеніе Мирового Судьи 19 марта 1875 г. не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Что же касается до заявленія повѣреннаго Бредихина, Раевскаго, о подачѣ его довѣрителемъ въ срокъ апелляціонной жалобы и о разсмотрѣніи настоящаго дѣла по этой жалобѣ, то это заявленіе не можетъ быть уважено Съѣздомъ въ виду того, что жалоба эта, какъ видно изъ постановленія Мирового Судьи, отъ 6 марта 1875 г., возвращена была Бредихину и непринятіе этой жалобы Мировымъ Судьею не было обжаловато имъ, Бредихинымъ, въ срокъ, опредѣленный 168 ст. Уст. Гражд. Суд., а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ мотивовъ и руководствуясь 3 пун. 156 ст. Уст. Гр. Суд., 3 сентября 1875 года опредѣлилъ: заочное рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 6 февраля сего года, какъ вошедшее въ законную силу и подлежащее исполненію, оставить въ силѣ судебнаго рѣшенія, а рѣшеніе, состоявшееся 19-го марта сего же года, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На это рѣшеніе Бредихинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ въ числѣ другихъ законовъ стат. 156 Устава признаніемъ заочнаго рѣшенія Судьи, въ виду имѣвшейся апелляціи на оное, вошедшимъ въ законную силу, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Кизиловъ же въ объясненіи, присланномъ на кассаціонную жалобу, ходатайствуетъ объ оставленіи таковой безъ послѣдствій.

Усматривая изъ дѣла, что Бредихинъ, независимо отъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе Мирового Судьи 6 февраля 1875 г., прислалъ на оное и апелляціонную жалобу въ установленный срокъ, которая по возвращеніи таковой Бредихину представлена имъ въ Съѣздъ при объясненіи на апелляціонную жалобу Кизилова на рѣшеніе Мирового Судьи 19 марта 1875 года, и принимая во вниманіе, что, по 3 п. ст. 156 Уст. Гр. Суд., заочныя рѣшенія признаются вошедшими въ законную силу только тогда, когда въ установленный срокъ не принесено на оныя ни отзыва, ни апелляціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, если признавалъ, что Мировой Судья неправильно принялъ отзывъ на заочное рѣшеніе и постановилъ по дѣлу новое рѣшеніе, тѣмъ не менѣе не могъ за подачею на это же самое рѣшеніе Бредихинымъ апелляціи, признавать сказанное заочное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу. Вслѣдствіе сего и въ томъ соображеніи, что Бредихинъ не имѣлъ повода жаловаться на распоряженіе Мирового Судьи о возвращеніи ему апелляціи въ виду того, что Мировой Судья положилъ вторично разсмотрѣть дѣло по отзыву на заочное рѣшеніе, и потому Мировой Съѣздъ неосновательно поставилъ въ вину Бредихину необжалованіе этого распоряженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію пун. 3 ст. 156 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Мировой Съѣздъ.

346.—1876 г. іюля 28 дня. *По прошенію дворянина Казимира Домбровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Домбровскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Волковыскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Шишко 315 руб. за неисполненіе мировой сдѣлки отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 173 ст. Уст. Гр. Суд., безъ прочтенія апелляціи и безъ разсмотрѣнія приложенныхъ къ оной доказательствъ и вопреки 1536 ст. Т. X ч. I. А мѣщанинъ Шишко въ объясненіи на жалобу Домбровскаго проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что въ апелляціи заключается изложеніе представленныхъ при оной документовъ и самая апелляція, какъ удосто-

вѣряется протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, прочитана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Домбровскаго на непрочтеніе апелляціи его въ засѣданіи Съѣзда и неразсмотрѣніе симъ послѣднимъ приложенныхъ при оной документовъ неосновательна. Равнымъ образомъ не можетъ быть принята въ уваженіе и жалоба Домбровскаго на нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. Т. X. ч. I, ибо хотя кассаторъ и объясняетъ въ жалобѣ своей, что обязательства, принятыя имъ къ исполненію по миролюбной сдѣлкѣ, истолкованы не по точному ихъ выраженію, но въ чемъ эта неточность заключается, не указываетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Домбровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

347.—1876 г. іюля 28 дня. *По прошенію казака Ивана Даценка объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Казакъ Иванъ Даценко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску жены сельскаго мѣрщика Анны Семененковой о возставновленіи нарушеннаго просителемъ владѣнія ея сѣнокосною землею отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. А жена сельскаго мѣрщика Семененкова въ объясненіи на жалобу Даценка проситъ отказать ему въ оной.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Семененкова искъ къ Ивану Даценку о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія ея предъявила у Мирового Судьи (какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда) 30 іюня 1873 года, а нарушеніе владѣнія ея вырытіемъ рва и прихваченіемъ земли Семененковой послѣдовало осенью 1872 года. Съѣздъ призналъ 6 мѣсячный срокъ въ предъявленіи иска непропущеннымъ на томъ основаніи, что Семененкова не знала, кто вырылъ ровъ въ ноябрѣ 1872 года; что узнавши, что ровъ вырытъ казаками Дмитренкомъ и Лобурцевымъ, она немедленно предъявила къ нимъ искъ, и когда сіи послѣдніе предъявили отводъ, доказывая, что искъ къ нимъ не относится, ибо они хотя и копали ровъ, но дѣйствовали какъ нанятые рабочіе, по указанію нанявшаго ихъ хозяина Даценка, то Семененкова просила Мирового Судью привлечь къ дѣлу третье лицо, Даценка, и что, наконецъ, по воспослѣдованіи 10 мая 1873 года рѣшенія суда объ отказѣ Семененковой въ искѣ, какъ относящемся всецѣло къ другому отвѣтчику, Даценку, она 30 іюня 1873 года обратила этотъ искъ къ Даценку. Принимая во вниманіе, что, по 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр., 6 мѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія исчисляется со времени воспослѣдованія нарушенія владѣнія до дня предъявленія иска; что искъ считается предъявленнымъ ст. 4 Устава Гр. Судопр., когда въ подлежащій судъ поступитъ просьба о производствѣ гражданскаго дѣла между просителемъ и указаннымъ имъ отвѣтчикомъ, и что, слѣдовательно, просьба истца, заявленная имъ хотя и въ подлежащемъ судѣ, но противъ такого лица, которое по опредѣленію суда, въ законную силу вошедшему, признано будетъ вовсе несостоящимъ въ отношеніи къ истцу въ положеніи отвѣтчика, очевидно, не можетъ назваться искомъ, въ законномъ порядкѣ предъявленнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миргородскіи Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно исчислилъ 6 мѣсячный срокъ по настоящему дѣлу по день предъявленія Семененковою иска къ казакамъ Дмитренку и Лобурцову, къ которымъ по рѣшенію Мирового Судьи искъ сей признанъ вовсе неотносящимся. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе Семененковой о привлеченіи къ тому иску, въ качествѣ третьяго лица, Ивана Даценка также не можетъ считаться равносильнымъ предъявленію иска къ нему, Даценку, ибо въ привлеченіи сего послѣдняго къ заявленному ею къ Дмитренку и Лобурцову иску отказано Семененковой по рѣшенію, въ законную силу вошедшему, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому ОПРЕ

дѣляетъ: рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

348.—1876 года іюля 28-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Николая Савицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ- Прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчей крѣпости, состоявшейся въ іюнѣ 1857 года, жена штабсъ-капитана Песчанская купила недвижимое имѣніе, въ составъ коего, какъ значилось въ купчей, входилъ лѣсной участокъ подъ названіемъ Рожокъ. Часть пріобрѣтенной земли Песчанская въ томъ же 1857 году перепродала подполковнику Нестеренку. Въ числѣ угодій, проданныхъ Нестеренку, значился участокъ лѣсной, пахатной и сѣнокосной земли въ урочищѣ Подлѣсномъ. По купчей крѣпости, состоявшейся въ 1871 году и окончательно утвержденной въ мартѣ 1874 года, Нестеренко продалъ коллежскому регистратору Савицкому перешедшія къ нему отъ Песчанской и оставшіяся за надѣломъ земли, и въ томъ числѣ урочище Подлѣсное. Между тѣмъ, въ январѣ 1873 года Песчанская предъявила къ Савицкому искъ. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Песчанской, жалуясь на вырубку, по распоряженію Савицкаго, лѣса въ урочищѣ Рожокъ, составляющемъ собственность Песчанской, ходатайствовалъ о присужденіи Савицкаго къ уплатѣ Песчанской 15,000 руб., причитающихся ей въ вознагражденіе убытка отъ порубки лѣса, по таксѣ лѣснымъ матеріаламъ, утвержденной Полтавскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, на трехлѣтіе съ 1871 года, для опредѣленія цѣны убытка, причиненнаго лѣсовладѣльцамъ порубкою или похищеніемъ лѣса. Савицкій въ свою защиту ссылался главнѣйше на то, что расчистка, а не порубка лѣса, на которую жалуется Песчанская, была произведена не въ участкѣ, называемомъ Рожокъ, а въ урочищѣ Подлѣспомъ, принадлежащемъ ему и состоящемъ въ его владѣніи. Сверхъ того, Савицкій указывалъ и на то, что искъ Песчанской о вознагражденіи предъявленъ преждевременно, такъ какъ право истицы на вознагражденіе стоитъ въ зависимости отъ признанія ея собственницею земли, на которой происходила рубка лѣса, о чемъ надлежало ей предъявить особый искъ прежде начатія тяжбы о вознагражденіи. Полтавскій Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата признали возможнымъ разрѣшить настоящее дѣло помимо предъявленія Песчанскою иска о правѣ собственности и опредѣлить размѣръ причитающагося Песчанской вознагражденія по таксѣ, утвержденной Полтавскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты Савицкій указываетъ, между прочимъ, на то: во-1 хъ) что разрѣшеніемъ вопроса о правѣ собственности Песчанской на недвижимое имущество, безъ предъявленія о томъ со стороны Песчанской надлежащаго, въ законномъ порядкѣ, требованія, Палата нарушила ст. 348, 706 и 893 Уст. Гражд. Судопр., а равно ст. 531, 532 и 609 Т. X ч. I, и во 2 хъ) что присужденіемъ вознагражденія Песчанской не соразмѣрно причиненному убытку, а по таксѣ, примѣнимой лишь ко взысканіямъ, производимымъ въ порядкѣ уголовномъ, Палата нарушила п. 20, 21 и 27 прилож. къ ст. 1421 Т. VIII Уст. Лѣсн. по прод. 1868 г., ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 609—643 Т. X ч. I. Повѣренный Песчанской съ своей стороны представилъ письменное объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи рѣшенія въ силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Савицкаго и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону предъявленіе исковъ о вознагражденіи за убытки допускается въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: когда убытки составляютъ послѣдствіе неправильнаго владѣнія кѣмъ либо чужимъ имѣніемъ (ст. 609—643 Т. X ч. I); когда причиною убытковъ представляется преступленіе или проступокъ (ст. 644—683 Т. X ч. I); наконецъ, когда убытки нанесены помимо нарушенія владѣнія или совершенія преступленія или проступка (ст. 684—689 Тома X части I). Настоящее дѣло по свой-

ству предъявленнаго Песчанскою требованія принадлежитъ къ числу тѣхъ исковъ о вознагражденіи, которые подлежатъ разрѣшенію по правиламъ, установленнымъ въ ст. 609—643 Т. X ч. I, предусматривающихъ случаи истребленія лѣса, принадлежащаго другому лицу, и устанавляющихъ право владѣльца на вознагражденіе соразмѣрно дѣйствительной стоимости вырубленнаго лѣса (ст. 615 и 634). Изъ содержанія ст. 609 Т. X ч. I вытекаетъ тотъ выводъ, что установленіе права на полученіе вознагражденія отъ незаконнаго владѣльца не можетъ предшествовать присужденію имущества къ возврату настоящему хозяину, а составляетъ лишь послѣдствіе возстановленія права собственности хозяина, владѣніе коего было незаконно нарушено. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда при самомъ начатіи или во время производства дѣла положительно будетъ обнаружено, что лицо, отыскивающее вознагражденіе за убытки, владѣло имуществомъ, подвергшимся ущербу, нѣтъ повода къ предварительному исходатайствованію тѣмъ лицомъ, въ порядкѣ судебномъ, утвержденія его правъ на имущество, за уменьшеніе цѣнности коего отыскивается вознагражденіе, и что отъ собственника подобнаго имущества требуется только предъявленіе иска объ убыткахъ. Напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда подвергшееся ущербу имущество въ данное время находилось не во владѣніи лица, считающаго себя въ правѣ отыскивать вознагражденіе, то лицо это можетъ осуществить свое право не иначе, какъ подъ условіемъ предъявленія предварительно, или, по крайней мѣрѣ, одновременно съ искомъ объ убыткахъ, иска о правѣ собственности на означенное имущество, такъ какъ искъ о присужденіи вознагражденія стоитъ въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія судомъ главнаго вопроса о существованіи или отсутствіи за привлекаемымъ къ отвѣтственности лицомъ права пользоваться и распоряжаться имуществомъ, подвергшимся, по объясненію истца, уменьшенію въ цѣнности. Савицкій во время производства настоящаго дѣла утверждалъ, что лѣсной участокъ, на которомъ, по его распоряженію, вырубался лѣсъ, принадлежитъ ему и что участокъ этотъ находился въ его владѣніи. Судебная Палата не опровергла этого заявленія Савицкаго и не только не установила, чтобы означенный участокъ находился во владѣніи Песчанской, но, напротивъ того, признала, что лѣсъ находился во владѣніи Песчанской до времени порубки, произведенной Савицкимъ, или, иными словами, что со времени порубки лѣса владѣніе Песчанской прекратилось. Далѣе Палата выразила то положеніе, что Песчанскую должно бы счесть обязанною, кромѣ иска о вознагражденіи, предъявить искъ о признаніи за нею права собственности на помянутый участокъ только въ томъ случаѣ, если бы Савицкій владѣлъ онымъ на правѣ собственности ранѣе предъявленія Песчанскою иска о вознагражденіи, и что Савицкій не можетъ быть признанъ владѣвшимъ спорнымъ участкомъ на правѣ собственности, потому что онъ въ 1873 году не имѣлъ акта объ укрѣпленіи за нимъ земли, перешедшей отъ Песчанской къ Нестеренку, а отъ сего послѣдняго къ нему, Савицкому. Въ ст. 609 Т. X ч. I не упоминается о правѣ владѣнія по формальнымъ актамъ, а потому Палатѣ по существу возникшаго спора надлежало разрѣшить вопросъ не о томъ, имѣлъ ли или не имѣлъ Савицкій въ то время, когда онъ распорядился о рубкѣ лѣса и когда началось настоящее дѣло, актъ укрѣпленія на земли, пріобрѣтенныя имъ отъ Нестеренка, а о томъ, находился ли или не находился вырубленный лѣсной участокъ въ фактическомъ владѣніи Савицкаго въ то время, когда былъ вырубленъ лѣсъ или когда былъ предъявленъ Песчанскою искъ объ убыткахъ, причиненныхъ порубкою лѣса. Изъ изложеннаго усматривается, что Палата, исходя изъ ошибочной точки зрѣнія на порядокъ вчинанія частными лицами и разрѣшенія судебными мѣстами дѣлъ о вознагражденіи, пришла къ неправильному и нарушающему ст. 609 Т. X ч. I выводу о томъ, будто бы Песчанская была въ правѣ даже въ томъ случаѣ, если лѣсной участокъ находился при начатіи дѣла въ фактическомъ владѣніи не ея, а Савицкаго, ограничиться искомъ о вознагражденіи за убытки, не предъявляя иска объ отчужденіи лѣса изъ владѣнія Савицкаго во владѣніе ея, Песчанской, какъ собственницы спорнаго имущества. Обращаясь засимъ къ обсужденію указанія Савицкаго на неправильное примѣненіе Палатою къ опредѣленію размѣра вознагражденія

Песчанской таксы, утвержденной земскомъ собраніемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Пещанской былъ предъявленъ исключительно на основаніи означенной таксы и что въ отвѣтѣ на искъ Песчанской Савицкій указывалъ на то, что во всякомъ случаѣ размѣръ вознагражденія Песчанской долженъ быть опредѣленъ не по таксѣ, а согласно дѣйствительной стоимости вырубленнаго лѣса. Означенная такса имѣетъ въ виду исключительно опредѣленіе денежнаго взысканія за порубки лѣса, преслѣдуемыя въ порядкѣ уголовномъ. Настоящее дѣло возникло, производилось и разрѣшено въ порядкѣ гражданскаго процесса, причемъ вырубкѣ Савицкимъ лѣса придаваемо было значеніе не преступленія, а дѣйствія, нарушавшаго гражданскія права Песчанской. Изъ сопоставленія ст. 634 Т. X ч. I, относящейся до вознагражденія за порубку лѣса, съ ст. 684, 685 и 671 Т. X ч. I надлежитъ притти къ выводу, что въ дѣлахъ о вознагражденіи, производящихся въ порядкѣ гражданскомъ, судебныя мѣста должны принимать къ руководству при опредѣленіи размѣра вознагражденія не таксу, а дѣйствительную стоимость вырубленнаго лѣса, какъ установлено въ подлежащихъ статьяхъ законовъ гражданскихъ, не отмѣненныхъ послѣдовавшими впослѣдствіи законоположеніями о порубкахъ. При такихъ обстоятельствахъ примѣненіе Палатою къ настоящему дѣло таксы представляется противорѣчащимъ ст. 574 Т. X ч. I, по смыслу которой въ связи съ приведенными законами право требовать вознагражденія ограничено извѣстными, положительно установленными предѣлами. По приведеннымъ основаніямъ и въ виду послѣдовавшаго со стороны Харьковской Судебной Палаты нарушенія 609 и 574 ст. Т. X ч. I, при постановленіи обжалованнаго Савицкимъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

349.—1876 года августа 4-го дня. *По прошенію помѣщицы Изабеллы Солтанъ объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный помѣщицы Солтанъ, мѣщанинъ Шифринъ, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Чериковскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его довѣрительницы въ урочищахъ Чаплинъ и Осинки, нарушеннаго въ первомъ участкѣ дворяниномъ Кошуро, а во второмъ жителями околицы Сокольничъ. Мировой Судья нашелъ, что Солтанъ пропустила установленный 4 п. 29 ст. Устава Граждан. Судопр. срокъ на предъявленіе означеннаго иска, а потому въ ономъ ей отказалъ. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Солтанъ, призналъ это заключеніе Мирового Судьи неправильнымъ и по опредѣленію отъ 3 декабря 1873 года возвратилъ дѣло къ Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія онаго по существу. При новомъ вслѣдствіе сего разборѣ дѣла у Мирового Судьи Кошуро заявилъ, что на постановленіе Мирового Съѣзда отъ 3 декабря 1873 года по вопросу о подсудности дѣла имъ подана частная жалоба въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. (*) Въ виду сего Мировой Съѣздъ призналъ, что разрѣшеніе иска Солтанъ объ урочищѣ Чаплинъ представляется преждевременнымъ. По урочищу же Осинки Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, отказалъ Солтанъ въ искѣ по существу. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Солтанъ указывалъ: 1) на разнорѣчивость показанія свидѣтелей со стороны отвѣтчиковъ; 2) на то, что Мировой Судья не отложилъ, по просьбѣ его, апеллятора, дѣла для представленія имъ новыхъ доказательствъ въ виду выставленныхъ отвѣтчиками свидѣтелей, и 3) на неправильность пріостановленія Мировымъ Судьею разсмотрѣнія дѣла относительно урочища Чаплинъ. Кромѣ того, онъ заявилъ просьбу о допросѣ новыхъ свидѣтелей. Въ засѣданіи Чериковскаго Мирового Съѣзда повѣренный Солтанъ вновь просилъ допустить къ присягѣ приведенныхъ имъ сви-

(*) Жалоба эта по опредѣленію Сената отъ 14 го марта 1874 года оставлена безъ разсмотрѣнія.

дѣтелей для разъясненія того, въ чьемъ владѣніи было урочище Осинки, и затѣмъ онъ объяснитъ дѣло по существу. Судьи удалились въ совѣщательную комнату, по выходѣ изъ которой предсѣдатель объявилъ резолюцію по существу дѣла такого содержанія: Съѣздъ нашелъ, что показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи подъ присягой, достаточно ясно разъяснено, что спорный участокъ земли „Осинки“ въ продолженіе 8 или 9 лѣтъ находился въ постоянномъ пользованіи и владѣніи отвѣтчиковъ; что, такимъ образомъ, свидѣтели утвердили, что за 4 и 5 лѣтъ до спора, заявленнаго Солтанъ о завладѣніи этимъ урочищемъ, урочище Осинки находилось во владѣніи отвѣтчиковъ; посему Съѣзду не представляется надобности разъяснять это дѣло показаніями новыхъ свидѣтелей, о спросѣ которыхъ проситъ повѣренный истицы. Что же касается другого спорнаго урочища—Чаплинъ, то въ виду того, что на опредѣленіе Съѣзда 3 го декабря 1873 года о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ отвѣтчикъ Кошуро подалъ частную жалобу въ Правительствующій Сенатъ и что, на основаніи ст. 588 Уст. Гражд. Суд., въ такихъ случаяхъ до разрѣшенія жалобы производство дѣла должно быть пріостановлено, Съѣздъ находитъ, что Мировой Судья по заявленіи Кошуры объ отводѣ совершенно правильно пріостановилъ разрѣшеніе части иска въ отношеніи отвѣтчика Кошуры объ урочищѣ Чаплинъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ помѣщица Солтанъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указывая къ тому слѣдующія основанія: 1) нарушеніе ст. 331, 163 и 174 Уст. Гр. Судопроизвод. тѣмъ, что Съѣздъ не отложилъ разбирательства дѣла для представленія ея повѣреннымъ новыхъ доказательствъ и не допросилъ указанныхъ послѣднимъ свидѣтелей; 2) нарушеніе ст. 171 Устава Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не допустилъ повѣреннаго просительницы къ представленію объясненій по существу дѣла; 3) нарушеніе ст. 588 и 788 Уст. Гр. Судопр., ибо Съѣздъ, вопреки точному смыслу этихъ статей, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно пріостановленія производства дѣла по урочищу Чаплинъ, и 4) нарушеніе стат. 891 и 893 Устава Гражд. Судопроизводства, такъ какъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи относительно урочища Чаплинъ на томъ основаніи, что на рѣшеніе Съѣзда 3 го декабря 1873 года Кошуро подалъ въ Сенатъ жалобу, Съѣздъ отмѣнилъ свое рѣшеніе отъ 3 декабря; въ которомъ было постановлено, что рѣшеніе это не можетъ быть обжаловано Правительствующему Сенату, и которое поэтому обязательно для Съѣзда.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ протокола судебнаго засѣданія Чериковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу усматриваетъ, что въ этомъ засѣданіи повѣреннымъ истицы Солтанъ, мѣщаниномъ Шифринымъ, была заявлена просьба о допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, кто владѣлъ урочищемъ Осинки, послѣ чего, какъ объяснилъ проситель, онъ представитъ объясненія по существу дѣла. Но Мировой Съѣздъ, признавъ допросъ новыхъ свидѣтелей излишнимъ, постановилъ рѣшеніе по существу исковаго требованія Солтанъ, не выслушавъ словесныхъ объясненій ея повѣреннаго. Такое дѣйствіе Съѣзда нарушаетъ установленныя закономъ правила судопроизводства, ибо хотя Мировой Съѣздъ и не былъ обязанъ удовлетворять требованіе Шифрина о допросѣ новыхъ свидѣтелей, если считалъ дѣло и безъ этихъ показаній достаточно разъясненнымъ для постановленія правильнаго рѣшенія, тѣмъ не менѣе, однако, и въ такомъ случаѣ, въ силу ст. 171 и 173 Уст. Гражданск. Судопр., долженъ былъ прежде постановленія рѣшенія по существу дѣла допустить явившагося тяжущагося къ представленію словесныхъ объясненій. Равнымъ образомъ неправильно заключеніе Мирового Съѣзда относительно пріостановленія производства дѣла объ урочищѣ Чаплинъ до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ частной жалобы Кошуры на опредѣленіе Съѣзда отъ 3 го декабря 1873 года по вопросу о подсудности иска по сему предмету. По смыслу ст. 814 Устава Гражд Судопр. принесеніе жалобы объ отмѣнѣ окончательнаго судебнаго рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому

разсмотрѣнію. А такъ какъ въ виду Съѣзда не было опредѣленія Сената объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Съѣзда, то посему Съѣздъ и не имѣлъ законнаго основанія пріостанавливать приведеніе онаго въ исполненіе. Статья же 588 Устава Гражданск. Судопр., на которой Съѣздъ основалъ свое заключеніе, не имѣла примѣненія, ибо статья эта относится до производства дѣлъ судебнымъ порядкомъ, а въ порядкѣ кассаціоннаго производства принесеніе Правительствующему Сенату частныхъ жалобъ вовсе не допускается и вообще частныя жалобы могутъ быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ лишь на медленность судовъ 2-ой степени и на отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы, подлежавшей представленію въ Сенатъ. На рѣшеніе же, а въ извѣстныхъ случаяхъ на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 1137; 1873 года №№ 291, 421 и друг.) могутъ быть приносимы только просьбы объ отмѣнѣ оныхъ, по правиламъ на сей предметъ въ стат. 185 и слѣд., 792 и слѣд. Уст. Гр. Судопр. указаннымъ. На этомъ именно основаніи и частная жалоба Кошуры на вышепомянутое постановленіе Мирового Съѣзда отъ 3 декабря 1873 года была оставлена Сенатомъ, по опредѣленію его отъ 14 марта 1874 года, безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное помѣщицею Солтанъ рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 171, 173 и 814 Устава Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Могилевскаго Мирового Съѣзда.

350.—1876 года августа 4 дня. *По прошенію Буяльскаго, повѣреннаго купцовъ Василія и Дмитрія Вшивцевыхъ, Семена Соломина, купчихи Анны Якимовой и мѣщанина Ильи Самодѣлкина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Якимовъ, по довѣренности сельскаго общества слободы Кукарки, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Вятскій Окружный Судъ, объяснилъ, что сказанному обществу, вслѣдствіе В ы с о ч а й ш а г о соизволенія отъ 20-го ноября 1871 года, проданы Сарапульскою удѣльною конторой состоящія въ слободѣ Кукарки двѣ базарныя площади, пристань по рѣкѣ Пижмѣ, мѣсто изъ подъ каменоломни, съ находящимися на пристани амбарами и на старой площади 34 каменными и 60 деревянными лавками, съ обязанностью сохранить силу контрактовъ на аренду особыхъ срочныхъ оброчныхъ статей, подробно поименованныхъ въ купчей крѣпости 1-го февраля 1872 года за № 14, совершонной въ бывшей Вятской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. По сей купчей крѣпости 24 мая того же года общество Кукарки введено во владѣніе всѣмъ имѣніемъ, значащимся въ крѣпости. Изъ числа проданныхъ удѣломъ тридцати четырехъ каменныхъ лавокъ 27 состоятъ въ одномъ корпусѣ, а 7 въ другомъ, отдѣльномъ корпусѣ. Въ эти послѣднія 7 лавокъ съ находящимися подъ ними 5-ю подвалами вступаются купцы Василій и Дмитрій Вшивцевы, Семенъ Соломинъ и Анна Якимова и мѣщанинъ Илья Самодѣлкинъ, основывая права свои на эти лавки на контрактѣ, заключенномъ съ удѣломъ 19 марта 1847 года, на безсрочное содержаніе оныхъ. Вслѣдствіе сего и опредѣляя цѣну иска въ 21 тыс. руб., Якимовъ просилъ постановить рѣшеніе о признаніи за обществомъ права полной собственности на пріобрѣтенныя отъ удѣла по купчей крѣпости 7 каменныхъ лавокъ и объ отобраніи ихъ отъ поименованныхъ выше лицъ. Буяльскій, повѣренный отвѣтчиковъ, предъявилъ встрѣчный искъ. Сущность этого иска состоитъ въ томъ, что довѣрители Буяльскаго владѣютъ купленными сельскимъ обществомъ слободы Кукарки лавками на основаніи контракта заключеннаго съ удѣльною конторою 19 марта 1847 года, съ правомъ безсрочнаго ихъ содержанія и платою аренды по 200 руб. въ годъ. Контрактъ этотъ, законно совершонный, довѣрителями его исполнялся безъ нарушенія, а потому и долженъ быть признанъ обязательнымъ къ исполненію и на будущее время какъ для удѣла, такъ и для преемника его—сельскаго общества

слободы Кукарки. Вслѣдствіе чего Буяльскій просилъ, на основаніи 1705 514—521 ст. Т. X ч. I, признать контрактъ 19 го марта 1847 года обязательнымъ къ исполненію со стороны слободы Кукарскаго сельскаго общества, а за довѣрителями его съ прочими лицами право безсрочнаго арендаго содержанія семи каменныхъ лавокъ въ слободѣ Кукаркѣ на условіяхъ, изложенныхъ въ контрактѣ, и затѣмъ, по признаніи встрѣчнаго иска заслуживающимъ уваженія, въ искѣ обществу слободы Кукарки отказать. При разборѣ дѣла повѣренный истцовъ, Авейде, объяснялъ, что необходимое условіе договора найма недвижимаго имущества составляетъ срокъ, въ контрактѣ же, представленномъ отвѣтчиками, 19 го марта 1847 года срока вовсе не опредѣлено; контрактъ этотъ безсрочный и потому не можетъ имѣть силы и обязательности для довѣрителей его; что относительно удѣльныхъ имѣній исключеній въ законѣ на право заключать безсрочные контракты нигдѣ не встрѣчается, а, напротивъ, изъ смысла ст. 170 и 171 Т. I Основн. Зак. и стат. 855 и 878 свода удѣльныхъ постановленій изд. 1843 года ясно вытекаетъ, что къ удѣльнымъ имѣніямъ примѣняются общіе гражданскіе законы и что отдача въ арендное содержаніе оброчныхъ статей удѣльнаго вѣдомства разрѣшается на кратковременные сроки, и только изъ выстройки до 12 лѣтъ, съ разрѣшенія департамента удѣловъ, причемъ запрещается увеличивать срокъ аренды подъ какимъ бы ни было предлогомъ, и что, наконецъ, безсрочное пользованіе недвижимымъ имѣніемъ встрѣчается въ нашемъ законодательствѣ только относительно городской и сельской государственныхъ крестьянъ собственности, но на отдачу въ такое безсрочное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей и земель необходимо Высочайшее разрѣшеніе. Повѣренный отвѣтчиковъ, Буяльскій, пояснялъ, что, на основаніи 119, 170 и 171 ст. I Т. Зак. Основ., удѣльныя имѣнія принадлежатъ на правѣ собственности государству, а членамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи только на правѣ безсрочнаго пользованія, почему къ удѣльнымъ имѣніямъ, какъ принадлежащимъ въ собственность государству, примѣняются узаконенія, относящіяся къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ, и такъ какъ казенныя земли, казенныя оброчныя статьи могутъ быть отдаваемы въ безсрочное пользованіе, то же самое должно полагать и объ удѣльныхъ оброчныхъ статьяхъ, къ которымъ относятся спорныя лавки. Далѣе, сопоставляя ст. 1709 Т. X ч. I, ст. 75 VIII Т., 5641 и 5647 ст. II Т. Учр. Губ., Буяльскій доказывалъ, что земля, принадлежащая удѣлу, можетъ быть отдана въ безсрочное содержаніе изъ выстройки съ разрѣшенія департамента удѣловъ. А потому и имѣя въ виду, что контрактъ 19 го марта 1847 г. совершонъ законнымъ порядкомъ; что онъ до сихъ поръ соблюдался обѣими сторонами ненарушимо; что удѣлъ имѣлъ право отдавать въ безсрочное содержаніе изъ выстройки оброчныя статьи и что непоименованіе въ купчей крѣпости контракта 1847 года не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію онаго, а, напротивъ, онъ долженъ быть обязателенъ и для покупщиковъ, такъ какъ купить можно только такое право, которое принадлежитъ продавцу, Буяльскій просилъ: встрѣчный искъ его довѣрителя признать заслуживающимъ уваженія, въ главномъ искѣ сельскому обществу слободы Кукарка отказать. Окружный Судъ нашелъ, что подъ удѣльными имѣніями законъ разумѣетъ особыя недвижимыя имѣнія и денежный капиталъ, опредѣленные для обезпеченія навсегда состоянія ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи и къ облегченію расходовъ государства на ея содержаніе (Зак. Основ. I Тома стат. 119). Изъ имѣній этихъ и капиталовъ съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства назначается приличное и нужное содержаніе всѣмъ безъ изъятія членамъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, по особымъ правиламъ (стат. того же закона 120). Имѣнія недвижимыя лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома бываютъ: 1) данныя въ удѣлъ, 2) удѣльныя, дошедшія по наслѣдству, 3) наслѣдственныя и 4) благопріобрѣтенныя (статья 169 Тома I). Право собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома на удѣльныя имѣнія, какъ въ удѣлъ имъ данныя, такъ и дошедшія по наслѣдству, ограничивается запрещеніемъ промѣна и поступки оныхъ (статья 170 Тома I). Имѣнія удѣльныя хотя и числятся особо подъ симъ названіемъ, не входя въ разрядъ помѣщичьихъ, но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употребленіе сихъ послѣднихъ потребно, употребляются наряду съ ними и

имѣнія удѣльныя (статья 171 Тома I); право собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома на имѣнія наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя опредѣляется силою общихъ узаконеній и предоставляется въ распоряженіи полная свобода (стат. 173 Т. I). Въ отношеніи имѣній удѣльныхъ, родовыхъ и наслѣдственныхъ дозволяется завѣщательное распоряженіе, но только съ разрѣшенія ИМПЕРАТОРА (ст. 188 Т. I). Имѣнія удѣльныя, родовыя, наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя, оставшіяся безъ завѣщанія, обращаются въ наслѣдство и раздѣлъ по силѣ общихъ законовъ (ст. 189 Т. I Зак. Осн.). Завѣдываніе и управленіе удѣльными имѣніями возложено на особый, такъ называемый удѣльный департаментъ, удѣльныя конторы, управляющихъ и другихъ чиновниковъ (ст. 2148 и 2149 Учр. Мин. I Т. и 5641 и послѣд. Т. II Общ. Губ. Учр.). Удѣльные лѣса, по ст. 10 п. 1 Т. VIII, отнесены къ частнымъ лицамъ. Изъ этого перечня узаконеній явствуетъ, что удѣльныя имѣнія составляютъ частную собственность лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, отчасти ограниченную въ распоряженіи, во всемъ уподобленныя помѣщичьимъ, наравнѣ съ которыми они обложены равными государственными и земскими повинностями и подчинены, съ нѣкоторыми изъятіями, общимъ гражданскимъ законамъ, какъ въ порядкѣ наслѣдованія, такъ и въ употребленіи, и пользованіи и распоряженіи. Слѣдовательно, имѣнія эти въ гражданскомъ быту, во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ и сдѣлкахъ должны быть подчинены общимъ гражданскимъ законамъ, съ исключеніями, какія на сей предметъ существуютъ (ст. 422 Т. X ч. 1-й). Обращаясь затѣмъ къ договору найма недвижимыхъ имуществъ, Окружный Судъ нашелъ, что въ законахъ гражданскихъ (ст. 1691 и послѣд X Тома 1 ч.) главною необходимою принадлежностью найма имущества и содержанія онаго считается, между прочимъ, срокъ найма, что договоры безсрочные или свыше узаконеннаго срока признается недѣйствительными и вовсе не допускаются. Сдѣланы только нѣкоторыя изъятія для особыхъ имуществъ изъ выстройки, и то относительно увеличенія срока найма до извѣстнаго предѣла, далѣе коего все-таки не дозволяется продолжать срокъ. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила встрѣчаются въ законахъ объ отдачѣ казенныхъ и городскихъ оброчныхъ статей въ безсрочное, такъ называемое безпереоброчное, содержаніе навсегда, и то не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 75—78 Устав. Оброчн. и прилож. къ 76, прил. къ стат. 464 Устава Лѣсн. VIII Т. и ст. 108 п. 3, 14 и 29 Устав. о гор. и сельск. хозяйствахъ). Невозможность примѣненія сего послѣдняго исключенія къ удѣльнымъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ сама собою очевидна: во-1 хъ) потому, что оно установлено только для городскихъ и сельскихъ казенныхъ имуществъ, къ числу которыхъ удѣльныя имѣнія принадлежатъ, и во-2 хъ) потому, что удѣльныя оброчныя статьи дозволяется отдавать на кратковременные сроки въ немъ не свыше 4-хъ лѣтъ, а изъ выстройки не свыше 12 лѣтъ, съ запрещеніемъ на болѣе долгіе сроки отдавать оныя и даже возобновлять прежніе договоры. Это послѣднее правило ясно высказано въ Сводѣ удѣльн. постановл. изд. 1843 года въ ст. 855 и 878. Сводъ этотъ по времени заключенія контракта 19 го марта 1847 года вполнѣ примѣнимъ къ разсматриваемому случаю. Если бы даже согласиться съ доводами почѣреннаго отвѣтчиковъ, Буяльскаго, то и въ такомъ случаѣ контрактръ 19 марта 1847 года не имѣетъ главнаго условія для своей дѣйствительности и обязательности, а именно Высочайшаго соизволенія, которое, требуясь при отдачѣ въ безсрочное пользованіе оброчныхъ казенныхъ статей, тѣмъ болѣе необходимо по примѣненію къ удѣльнымъ, составляющимъ собственность ГОСУДАРЯ и всего ЕГО Дома; итакъ, усматривая съ одной стороны, что по общимъ гражданскимъ законамъ не дозволяются договоры найма недвижимыхъ имуществъ безъ срока, а съ другой стороны, что удѣльныя имѣнія, составляя частную собственность лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, не могутъ быть пріурочены къ имѣніямъ казеннымъ, государственнымъ, Судъ призналъ, что контрактъ 19 марта 1847 года, заключенный отвѣтчиками Вшивцевыми, Якимовой, Соломинымъ и друг. съ Вятской удѣльной конторой на безсрочное арендное содержаніе лавокъ, выстроенныхъ на счетъ арендаторовъ, долженъ быть признанъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и ст. 1529

X Тома I ч., недѣйствительнымъ и къ исполненію необязательнымъ. Посему, признавая искъ общества правильнымъ, а встрѣчныя требованія отвѣтчиковъ неосновательными, Окружный Судъ 4 февраля 1875 года опредѣлилъ: 1) признавъ за Слободо-Кукарскимъ сельскимъ обществомъ право полной собственности на пріобрѣтенныя отъ удѣла каменныя лавки, состоящія въ слободѣ Кукаркѣ въ отдѣльномъ корпусѣ, лавки эти отобрать отъ отвѣтчиковъ и отдать во владѣніе Кукарскаго сельскаго общества; 2) контрактъ 19 го марта 1847 года на отдачу упомянутыхъ лавокъ въ безсрочное арендное содержаніе отвѣтчикамъ признать недѣйствительнымъ; 3) во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Буяльскій объяснилъ, что имущества удѣльныя, какъ вышедшія изъ общаго фонда имуществъ государственныхъ, хотя получили особое назначеніе, тѣмъ не менѣе суть имущества государственныя. Положеніе это онъ выводитъ: во 1-хъ) изъ того, что въ ст. 411 и 415 X Тома они отличаются отъ имуществъ частныхъ, а въ ст. 615 и 617 IX Т. Зак. о сост. обыватели, водворенные на земляхъ удѣльныхъ, различаются отъ обывателей, водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ; во 2 хъ) что, по ст. 90 Устав. о каз. оброчн. ст., казенныя оброчныя статьи, отданныя удѣлу, поступаютъ лишь къ нему въ пользованіе, не переставая быть казенными, и отличаются отъ послѣднихъ только тѣмъ, что поступаютъ въ управленіе особыхъ, образованныхъ для нихъ, установленій, но не дѣлаются отъ того имуществами, владѣемыми на правѣ частной собственности, ибо они отъ государства не отчуждены, въ разрядъ помѣщичьихъ не зачислены, не помежеваны, не подарены удѣлу, которому поэтому принадлежитъ лишь право владѣнія и пользованія, право же собственности остается за государствомъ; въ-3 хъ) что удѣлу не принадлежитъ право распоряженія оными, ибо владѣльцы княжескихъ удѣловъ не имѣютъ правъ промѣна и поступки данными имъ удѣлами, а такъ какъ право распоряженія, по ст. 542 Тома X, знаменуетъ право собственности, то владѣльцы удѣловъ, не имѣя права распоряженія, не имѣютъ и собственности въ нихъ; въ 4 хъ) что удѣльныя имѣнія управляются самостоятельно и независимо отъ владѣльцевъ удѣловъ удѣльнымъ департаментомъ и конторами. Послѣднія учрежденія не суть вотчинныя конторы, для которыхъ воля владѣльца составляетъ окончательное распоряженіе, чѣмъ опять-таки подтверждается тотъ выводъ, что члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, не имѣя и права хозяйственнаго завѣдыванія удѣлами, не суть собственники оныхъ. Такимъ образомъ, полагая, что имущества удѣльныя суть имущества государственныя; что ими завѣдываютъ особыя государственныя учрежденія, управляя ими не по волѣ, а на основаніи законовъ для общаго хозяйственнаго управленія казенными имѣніями, апелляторъ утверждалъ, что спорныя лавки въ слободѣ Кукаркѣ, на основаніи 108 ст. Устава о городск. и сельск. хоз. и 75 ст. Устава о казен. оброчныхъ статьяхъ, въ безсрочное арендное содержаніе могли быть отданы, полагая притомъ, что на таковую отдачу было Высочайшее разрѣшеніе, иначе департаментъ удѣловъ, съ разрѣшенія котораго заключенъ контрактъ 19-го марта 1847 года, не сдѣлалъ бы такого распоряженія. Поэтому повѣренный Буяльскій, ходатайствуя о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій съ журнальныхъ постановленій департамента удѣловъ, по которымъ разрѣшена имъ отдача апелляторамъ лавокъ изъ выстройки и продажа оныхъ вмѣстѣ съ площадью Кукарскому обществу, просилъ Судебную Палату: 1) признать контрактъ 19-го марта 1847 года обязательнымъ для Кукарскаго сельскаго общества, а за вѣрителями его—право безсрочнаго арендnаго содержанія каменныхъ лавокъ въ слободѣ Кукаркѣ, на условіяхъ, въ томъ контрактѣ означенныхъ. Притомъ Буяльскій указалъ, что та часть рѣшенія, которою контракъ 19 го марта 1847 года признанъ недѣйствительнымъ, подлежитъ во всякомъ случаѣ отмѣнѣ, за силою 706 ст. Уст. Гр. Судопроиз., такъ какъ стороны объ этомъ не ходатайствовали, и встрѣчные истцы, въ случаѣ проигрыша ими сего дѣла, могутъ основать на немъ свои притязанія къ удѣлу. Повѣренный же сельскаго общества, опровергая доводы апеллятора, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на апелляторовъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, а контрактъ 19 го марта 1847 года признать недѣйствительнымъ, объясняя притомъ, что

встрѣчный искъ настолько тѣсно связанъ съ главнымъ, что, опровергая его и прося въ оном отказать, онъ, Авейде, тѣмъ самымъ домогался уничтоженія контракта 19-го марта. А потому возраженіе апеллятора, будто о признаніи контракта недѣйствительнымъ не было заявлено требованія, неосновательно. Казанская Судебная Палата нашла, что спорнымъ по дѣлу представляется вопросъ о томъ, считать ли договоръ 19-го марта 1847 года обязательнымъ для Кукарскаго сельскаго общества, какъ требуютъ того отвѣтчики, или нѣтъ, какъ доказываетъ истецъ. Разрѣшеніе этого вопроса стороны поставили въ зависимость отъ другого обстоятельства, объясняемаго ими различно, а именно составляютъ ли удѣльныя имѣнія предметъ частнаго обладанія на правѣ собственности лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, или же симъ послѣднимъ принадлежитъ только право владѣнія и пользованія оными, а право собственности принадлежитъ государству. Развивая это послѣднее положеніе въ своей апелляціи, повѣренный Буяльскій словесно дополнилъ оное тѣмъ, что удѣльныя имѣнія составляютъ особаго рода государственную собственность, распоряженіе которою принадлежитъ особымъ учрежденіямъ на хозяйственномъ правѣ, не подходящемъ подъ образъ управленія казенными оброчными статьями и подъ правила общихъ гражданскихъ законовъ объ имѣніяхъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ, и въ апелляціи представляются спорными тѣ же вопросы, а именно составляютъ ли удѣльныя имѣнія государственную или частную собственность, примѣняются ли къ нимъ общіе гражданскіе законы отдачи земель въ аренду, или же оброчныя удѣльныя статьи могутъ быть сдаваемы въ содержаніе по ближайшему усмотрѣнію удѣльныхъ конторъ и департамента удѣловъ. Отвѣчая на первый изъ этихъ вопросовъ, Окружный Судъ, по соображеніи приведенныхъ имъ законовъ, призналъ удѣльныя имѣнія частною собственностью лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, ограниченною только воспрещеніемъ промѣна и поступки оныхъ. Указаніе на ст. 169—173 Зак. Основ. и на ст. 422 X Тома достаточно убѣждаетъ въ справедливости такого вывода, съ чѣмъ вполнѣ согласна и Судебная Палата. Споръ апеллятора, выводимый изъ ст. 411 и 415 X Тома, 615 и 617 Тома IX, а также изъ первоначальнаго происхожденія имуществъ удѣльныхъ, порядка управленія и ограниченій въ правѣ промѣна и поступки, ничего не доказываетъ. Буквальное изложеніе ст. 406 X Тома I ч., по которой къ составу имуществъ государственныхъ принадлежатъ всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности, т.-е. ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни дворцовому вѣдомству, ни удѣламъ, ни установленіямъ, показываетъ вполнѣ ясно, какъ неосновательно удѣльныя имѣнія относятся къ разряду государственныхъ. Если имѣнія удѣльныя, какъ принадлежащія ИМПЕРАТОРСКОМУ дому, въ ст. 411 и 415 отличаются отъ имѣній, частнымъ лицамъ принадлежащихъ, въ такой же степени они отличаются и отъ имѣній государственныхъ, потому что ст. 406—416 X Тома вообще исчисляютъ различные роды имуществъ по различію физическихъ и юридическихъ лицъ, оными обладающихъ. То же усматривается изъ ст. 613 и 617 IX Тома, гдѣ сельскіе обыватели различаются именованіями по различію земли, на коей они водворены. Принадлежность удѣльныхъ имѣній первоначально къ общему фонду владѣній государственныхъ, по преимуществу же къ дворцовымъ имѣніямъ, отнюдь не воспрепятствовала въ томъ же учрежденіи объ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи имѣнія эти объявить собственностью лицъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, какъ это явствуетъ изъ ст. 170 и 173 Зак. Осн. (5 апрѣля 1797, §§ 27, 49 и 51). Ограниченія въ правѣ промѣна и поступки удѣльныхъ имѣній не разрушаютъ существа права собственности на оныя членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО дома, какъ не нарушаютъ подобныя ограниченія въ заповѣдныхъ, съ которыми удѣльныя имѣютъ ближайшее сходство, правъ собственности на оныя заповѣдныхъ владѣльцевъ (ст. 485 X Тома I части). Наконецъ, изъ того, что удѣльныя имѣнія состоятъ въ хозяйственномъ распоряженіи особыхъ учрежденій, собирающихъ съ нихъ доходы, лица же ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи пользуются отъ нихъ содержаніемъ по положенію, нѣтъ никакого основанія заключить о свойствѣ принадлежащаго симъ лицамъ права. Равно какъ изъ того, что, по статьѣ 90 Тома VIII Устава о казенныхъ

оброчныхъ статьяхъ, оброчныя статьи исключаются изъ оклада, когда оныя, оставаясь въ казенномъ вѣдомствѣ, отдаются въ пользованіе безъ платежа въ казну оброка, а именно представляются въ надѣленіе селеніямъ казеннаго, удѣльнаго и колонистскаго вѣдомствъ; отнюдь не слѣдуетъ, что удѣльныя имѣнія суть имѣнія государственныя, ибо статья 90 исчисляетъ случай, когда оброчныя статьи исключаются изъ оклада, отнюдь не касаясь опредѣленія отношенія между имуществами государственными и удѣльными. Посему, оставляя безъ уваженія всѣ доводы апеллятора къ опроверженію разсужденій суда о свойствахъ имуществъ удѣльныхъ и не касаясь вопроса о примѣнимости къ этимъ имуществамъ ст. 108 Устава о горн. и сельск. хоз. и 75 Устава о казен оброчн. стат., такъ какъ апелляторъ самъ созналъ невозможность на этомъ настаивать, Судебная Палата не можетъ согласиться съ доводами апеллятора о томъ, что вопросъ о силѣ контракта 1847 г. разрѣшается удовлетворительно силою ст. 5647 Т. II Учр. Губ. Эта послѣдняя статья, помѣщенная въ отдѣленіи о предметахъ и предѣлахъ власти удѣльныхъ конторъ и отдѣленій, какъ по занимаемому ею мѣсту, такъ и по буквальному ея изложенію, опредѣляетъ степень власти удѣльныхъ конторъ по отдачѣ въ содержаніе удѣльныхъ оброчныхъ статей, постановляя, что управляющій производитъ торги въ конторѣ подъ руководствомъ мѣстнаго губернатора и съ его утвержденія заключаетъ контракты, если оброчная сумма не превышаетъ 150 руб. сер. на годъ, а въ противномъ случаѣ вноситъ дѣло на утвержденіе департамента удѣловъ. Но этого никто и не оспаривалъ по дѣлу. Противная сторона утверждаетъ, напротивъ того, что контрактъ 1847 года необязателенъ для нея потому, что заключенъ на безсрочное время, съ нарушеніемъ стат. 1691 и 1692 Т. X ч. I. Въ этомъ же отношеніи, т.-е. обязательны ли для удѣльнаго вѣдомства въ гражданскихъ правоотношеніяхъ его по имуществу общія нормы, для такихъ отношеній въ законѣ установленныя, приведенная статья, очевидно, не преподаетъ никакимъ указаній. Посему, признавъ удѣльныя имѣнія частными, въ смыслѣ принадлежности ихъ ИМПЕРАТОРСКОМУ дому, а не казнѣ, и распространивъ на нихъ въ порядкѣ отдачи въ аренду удѣльныхъ оброчныхъ статей дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ, коими недвижимыя частныя имущества запрещается отдавать въ наемъ или содержаніе срокомъ свыше 12 лѣтъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, Окружный Судъ поступилъ правильно, тѣмъ болѣе, что подтвержденіе сему онъ нашелъ въ стат. 855 и 878 Свода удѣльныхъ постановленій, прямо относящихся къ данному спору. Такимъ образомъ, по способу разрѣшенія существенныхъ по дѣлу вопросовъ рѣшеніе Окружнаго Суда, апелляторами обжалованное, отмѣнѣ не подлежитъ. Что же касается въ частности постановленія его о признаніи контракта 19 марта 1847 года недѣйствительнымъ, то объ этомъ по существу заявленныхъ требованій никакого постановленія не требовалось, какъ справедливо указываютъ на то апелляторы, ибо, постановивъ съ одной стороны отобрать отъ отвѣтчиковъ спорныя лавки и передать ихъ во владѣніе обществу, какъ собственнику, а съ другой—встрѣчнымъ истцамъ во встрѣчномъ искѣ отказать, Окружный Судъ тѣмъ самымъ выразилъ положительно и точно сужденіе свое о томъ, что для встрѣчныхъ истцовъ контрактъ 19 марта 1847 г. не можетъ служить источникомъ права на владѣніе имуществомъ, нынѣ принадлежащимъ Кукарскому обществу, что только и требовалось сторонами въ семъ дѣлѣ. Признавъ же, кромѣ того, контрактъ этотъ недѣйствительнымъ вообще, судъ выразилъ болѣе того, что требовалось и оспаривалось сторонами въ этомъ дѣлѣ, почему эта часть рѣшенія, какъ совершенно излишняя въ семъ дѣлѣ, въ отношеніи всякихъ недоразумѣній, которыя по поводу ея могли быть противопоставлены дальнѣйшимъ притязаніямъ встрѣчныхъ истцовъ къ другимъ лицамъ, по требованію апелляторовъ, должна быть исключена. По симъ соображеніямъ и руководствуясь, кромѣ того, ст. 867 и 868 Устава Гр. Суд., Судебная Палата 2 октября 1875 года опредѣлила: рѣшеніе Вятскаго Окружнаго Суда утвердить, исключивъ лишь только изъ этого рѣшенія 2-й пунк. резолюціи. На это рѣшеніе Буяльскій, повѣренный отвѣтчиковъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что изъ смысла приводимыхъ имъ узаконеній положительно явствуетъ, что имѣнія удѣльныя,

состоящія въ вѣдѣніи департамента удѣловъ., суть собственно имѣнія государственныя, имѣющія только особое назначеніе, и что Палата неправильно приравняла ихъ къ частнымъ имѣніямъ и тѣмъ нарушила ст. 169, 170 и 173 Закон. Основн. ч. I Т. I ст. 5647 Т. II, ст. 90 Уст. о каз. оброчн. ст. Т. VIII, ст. 615 и 617 Устава о сост. Т. IX и стат. 406, 411, 415, 420, 422 и 485 ч. I Т. X, объясняетъ, что послѣдствіемъ такого неправильнаго разрѣшенія вопроса о свойствѣ имѣній удѣльныхъ было то, что Палата неправильно разрѣшила вопросъ объ обязательной силѣ арендnаго контракта, заключеннаго удѣльнымъ вѣдомствомъ съ его довѣрителями, распространивъ на него дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ (стат. 1691 и 1692 Т. X ч. I). Далѣе Буяльскій утверждаетъ, что, на основаніи установленнаго для управленія удѣльными имѣніями порядка, департаментъ удѣловъ имѣетъ право на отдачу земель въ безпереоброчное содержаніе. Въ доказательство сего Буяльскій ссылается на ст. 81, 82, 93, 112, 116, 117, 118 и 138 Учр. объ ИМПЕРАТОРСКОЙ фам. 5 апрѣля 1797 г. и преимущественно на п. 5 ст. 116 и 138 этого учрежденія. Въ заключеніе Буяльскій говоритъ, что какъ отдача со стороны удѣльнаго вѣдомства отвѣтчикомъ въ безсрочное пользованіе базарной площади подъ выстройку могла послѣдовать въ силу приведенныхъ узаконеній, то засимъ такая отдача обязательна и для правопреемника удѣльнаго вѣдомства, т.-е. для общества слободы Кукарки. На семъ основаніи Буяльскій проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата споръ со стороны владѣльцевъ торговыхъ лавокъ на базарной площади въ слободѣ Кукаркѣ противу требованія сельскаго общества этой слободы о признаніи контракта, заключеннаго лавковладѣльцами съ удѣльною конторою недѣйствительнымъ, нашли неподлежащимъ уваженію. Къ такому заключенію какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата пришли по двумъ соображеніямъ. Первое соображеніе заключается въ томъ, что удѣльныя имѣнія принадлежатъ не къ числу государственныхъ имуществъ, какъ это утверждаетъ повѣренный лавковладѣльцевъ, Буяльскій, а къ разряду имуществъ частныхъ, и потому въ порядкѣ распоряженія удѣльными имѣніями учрежденія, ими завѣдывающія, должны слѣдовать указаніямъ закона, постановленнаго для частныхъ имуществъ, а по сему закону оброчные договоры, если заключены на срокъ болѣе 12 лѣтъ, признаются недѣйствительными. Второе же соображеніе состоитъ въ томъ, что если и допустить, что утвержденіе Буяльскаго о томъ, что имѣнія удѣльныя должны быть причислены къ имѣніямъ государственнымъ, представляется правильнымъ, то и тогда споръ лавковладѣльцевъ противу иска общества крестьянъ слободы Кукарки лишенъ основанія, такъ какъ со стороны лавковладѣльцевъ не представлено доказательства на то, что отдача имъ мѣстъ на базарной площади подъ застройку лавками послѣдовала съ Высочайшаго соизволенія. Въ кассаціонной жалобѣ Буяльскій, повѣренный лавковладѣльцевъ, съ одной стороны доказываетъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ подвела удѣльныя имѣнія подъ дѣйствіе законовъ о частныхъ имуществахъ, а съ другой стороны утверждаетъ, что Палата не имѣла основанія признавать контрактъ недѣйствительнымъ по неимѣнію на заключеніе онаго Высочайшаго соизволенія, такъ какъ для управленія удѣльными имѣніями существуетъ особый порядокъ, въ силу котораго департаментъ удѣловъ имѣетъ право на отдачу оброчныхъ статей въ безпереоброчное содержаніе. Эти объясненія Буяльскаго не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Изъ соображенія перваго довода Буяльскаго съ законами сказывается, что, по 1692 ст. Т. X ч. I, недвижимыя имущества запрещается частнымъ лицамъ отдавать въ наемъ или содержаніе срокомъ болѣе, чѣмъ на 12 лѣтъ. Въ отношеніи же казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей въ ст. 1709 той же части и Тома сказано, что они отдаются казною въ содержаніе по особымъ правиламъ, въ уставахъ объ оныхъ подробно изложеннымъ. Въ ст. же 77 Уст. о каз. оброчн. ст. сказано, что казенныя оброчныя статьи отдаются въ безсрочное или безпереоброчное содержаніе навсегда не иначе, какъ по

Высочайшему о томъ повелѣнію. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что какъ для казенныхъ, такъ и для частныхъ имѣній существуетъ одно общее правило, что отдача ихъ въ наемъ или оброкъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ на извѣстный срокъ, и что для казенныхъ имуществъ, если и дѣлается въ извѣстныхъ случаяхъ изъятіе отдачею ихъ въ безпереоброчное содержаніе, то это допускается не иначе, какъ по особымъ о томъ на каждый случай Высочайшимъ повелѣніямъ. При такомъ существованіи какъ для частныхъ имуществъ, такъ и для казенныхъ общаго закона о томъ, что договоры найма имуществъ должны быть непремѣнно срочные, съ изъятіемъ для казенныхъ имуществъ относительно срока не иначе, какъ въ силу Высочайшаго о томъ повелѣнія, для разрѣшенія возбужденнаго по настоящему дѣлу со стороны общества крестьянъ слободы Кукарки спора о дѣйствительности заключеннаго удѣльною конторою, съ разрѣшенія удѣльнаго департамента, контракта объ отдачѣ отвѣтчикамъ на безсрочное время мѣстъ на базарной площади подъ застройку ихъ лавками, главный и существенный вопросъ, подлежащій обсужденію, заключается не въ томъ, къ какому роду имуществъ, казенныхъ или частныхъ, должны быть причислены удѣльныя имущества, каковымъ была базарная площадь въ слободѣ Кукаркахъ во время заключенія контракта, а въ томъ, доказано ли со стороны отвѣтчиковъ, что заключеніе означеннаго контракта послѣдовало съ Высочайшаго соизволенія. Посему объясненія Буяльскаго о томъ, что Окружный Судъ и Палата неправильно отнесли удѣльныя имѣнія къ разряду имѣній частныхъ, въ виду того, что вопросъ по сему предмету не имѣетъ относительно предмета спора никакого значенія, должны быть оставлены безъ обсужденія. Объясненіе Буяльскаго о томъ, что департаментъ удѣловъ имѣлъ право разрѣшить удѣльной конторѣ отдать мѣста на базарной площади въ безсрочное пользованіе, въ силу предоставленной ему учрежденіемъ объ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи власти, причемъ Буяльскій въ подтвержденіе такого утвержденія ссылается преимущественно на пун. 5 ст. 116 и ст. 138 этого учрежденія, не оправдывается ни содержаніемъ вообще этого учрежденія, ни въ особенности указываемыми Буяльскимъ статьями онаго. Въ ст. 138 говорится только о томъ, что департаментъ удѣловъ дѣлаетъ смѣту прихода и расхода и таковую смѣту подноситъ чрезъ министра на утвержденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и, по воспослѣдованіи такового, приступаетъ къ нужнымъ распоряженіямъ. Изъ такого содержанія этой статьи нѣтъ возможности вывести права департамента удѣловъ на неограниченное распоряженіе удѣльными имуществами по отдачѣ ихъ въ оброкъ. Въ пун. 5 ст. 116 говорится только о томъ, какъ поступать съ излишнею въ удѣльныхъ имѣніяхъ землею, если таковая, за распредѣленіемъ по тягламъ, окажется. Въ этой статьѣ хотя и сказано, что таковую землю слѣдуетъ причислять къ прочимъ статьямъ, но о томъ, чтобы департаментъ удѣловъ имѣлъ право на отдачу оной въ безпереоброчное содержаніе, не говорится. Не усматривая посему, чтобы со стороны Казанской Судебной Палаты допущено было нарушеніе указываемыхъ Буяльскимъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

351.—1876 года августа 4 дня. *По прошенію Жадовцева, повѣреннаго Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніемъ наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Всеволожскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Никиты Всеволожскаго, Толоконниковъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Пермскій Окружный Судъ, объяснилъ, что вотчинное управленіе Никиты Всеволожскаго, по контракту, заключенному 1 марта 1862 г. и явленному въ Оханскомъ Уѣздномъ Судѣ, отдало въ арендное содержаніе мѣщанину Петру Постникову мельницу на рѣкѣ Лысьѣ на 12 лѣтъ, съ пла-

тою по 800 р. въ годъ; что до истеченія срока по этому контракту, именно 10 марта 1866 года, главный уполномоченный и сонаслѣдникъ по имѣніямъ Никиты Всеволожскаго, Андрей Всеволожскій, заключилъ съ тѣмъ же Постниковымъ новый контрактъ, явленный у городского маклера, по которому ту же мельницу сдалъ Постникову на другія 12 лѣтъ со дня окончанія арендnаго срока по первому контракту, т. е. съ 1-го марта 1874 г., за ту же плату; но такъ какъ Постниковъ впередъ заплатилъ 2400 р., то, за вычетомъ этой суммы, годовая плата опредѣлена въ 600 руб. Такимъ образомъ, контрактомъ 10 марта 1866 года срокъ аренды мельницы увеличенъ былъ до 24 лѣтъ и допущено полученіе арендной платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ, безъ наложенія запрещенія на мельницу, вопреки 1692 и 1703 ст. X Т. I ч. Въ виду этого Толоконниковъ просилъ контрактъ 10-го марта 1866 года признать недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что во время заключенія контракта 10-го марта 1866 года всѣ имѣнія Никиты Всеволожскаго за неплатежъ долговъ взяты были въ опеку, и на нихъ заложено было запрещеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязать Постникова въ кратчайшій срокъ очистить и сдать арендуемую имъ мельницу. На судѣ Толоконниковъ объяснилъ, что опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніями Всеволожскаго получено отъ Постникова 550 рублей въ счетъ уплаты за аренду мельницы съ 1 марта 1874 г. по 1-е декабря того же года, и что посему онъ проситъ взысканіе съ Постникова опредѣлить за пользованіе мельницею съ 1-го декабря 1874 года по день очищенія ея, и затѣмъ объяснилъ, что офиціальныхъ свѣдѣній о существованіи запрещенія на имѣніяхъ Всеволожскаго въ 1866 году онъ не имѣетъ, но по частнымъ свѣдѣніямъ ему положительно извѣстно, что запрещеніе это наложено было еще въ 1845 году. Повѣренный Постникова, Петровъ, объяснилъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла необходимо руководствоваться не 1692 и 1703 ст. X Т. I ч., а Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19-го февраля 1861 года объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ и арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній, въ которомъ постановлено, что помѣщики могутъ отдавать въ аренду свои имѣнія и оброчныя статьи на срокъ даже до 36-ти лѣтъ; что наложеніе запрещенія на арендное имѣніе при полученіи за него арендной платы впередъ, болѣе чѣмъ за годъ, дѣлается не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ; что платежи арендные впередъ, болѣе чѣмъ за два года, необязательны только для третьихъ лицъ и послѣдующихъ пріобрѣтателей арендnаго имѣнія, но не могутъ быть признаны недѣйствительными для лицъ, участвующихъ въ арендномъ контрактѣ; что точно такое же вліяніе и значеніе арендныхъ платежей впередъ на дѣйствительность арендныхъ контрактовъ вытекаетъ и изъ 1703 стат. X Т. I ч.; что въ виду этихъ узаконеній договоръ 10-го марта 1866 года, заключенный Всеволожскимъ съ Постниковымъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ въ настоящее время, такъ какъ онъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона, и по отношенію къ нему опекунское управленіе надъ имѣніями Всеволожскаго есть участвующая сторона, а не третье лицо. Посему Петровъ просилъ въ искѣ опекунскаго управленія отказать. Пермскій Окружный Судъ нашелъ, что относительно отдачи въ аренду помѣщичьихъ земель и угодій существуетъ спеціальный законъ, содержащійся въ Высочайше утвержденномъ 19-го февраля 1861 года мнѣніи Государственнагое Совѣта; что по 1, 3, 5 и 7 п.п. закона объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду помѣщикамъ предоставлено свои земли и угодья отдавать въ аренду лицамъ всѣхъ сословій срокомъ до 36 лѣтъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы договоры объ отдачѣ въ аренду не крестьянамъ писались на установленной гербовой бумагѣ и свидѣтельствовались или у маклера, или въ присутственныхъ мѣстахъ, по усмотрѣнію сторонъ, чтобы запрещенія на отданныя въ аренду имѣнія по случаю этой аренды налагались не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ договорѣ лицъ, и платежи арендные впередъ, болѣе чѣмъ за два года, сохраняютъ свою силу для сторонъ даже въ случаѣ поступленія арендnаго имѣнія въ публичную продажу или присужденія его къ отдачѣ новому владѣльцу и могутъ быть признаны недѣйствительными лишь со стороны заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ; что контрактъ, заключенный Всеволож-

скимъ 10 го марта 1866 года объ отдачѣ мельницы въ аренду Постникову, засвидѣтельствованъ у маклера и имъ срокъ аренды мельницы, установленный контрактомъ 1 го марта 1862 года, въ дополненіе къ которому онъ заключенъ, продолженъ лишь до 24 хъ лѣтъ, и хотя по нему платежъ арендной платы опредѣленъ за три года впередъ безъ наложенія запрещенія на мельницу въ суммѣ этого платежа и безъ совершенія самаго контракта крѣпостнымъ порядкомъ, вопреки требованію 1703 ст. X Т. I ч., но это, при отсутствіи со стороны неучаствовавшихъ въ заключеніи этого контракта лицъ спора противъ этого платежа арендной платы, нисколько не можетъ вліять на дѣйствительность контракта и сдѣланнаго по нему платежа 2400 руб. сер., такъ какъ, на основаніи указаннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, соблюденіе этихъ условій въ настоящемъ случаѣ зависѣло отъ усмотрѣнія Всеволожскаго и Постникова, не вліяя на дѣйствительность договора и обязательное значеніе сдѣланнаго Постниковымъ платежа; что хотя въ настоящее время имѣнія Всеволожскихъ находятся въ завѣдываніи Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями Всеволожскихъ, и это управленіе оспариваетъ дѣйствительность контракта 10 го марта 1866 года и сдѣланнаго по нему платежа Постниковымъ, но опекунское управленіе есть не третье лицо по отношенію къ этому контракту, а участвующая въ немъ сторона, такъ какъ оно замѣняетъ личность самихъ Всеволожскихъ по отношенію только къ управленію имѣніями ихъ, но не по отношенію къ праву собственности ихъ на имѣнія, такъ что собственниками мельницы и другихъ имѣній остаются по-прежнему тѣ же Всеволожскіе, отъ имени которыхъ заключилъ 10 марта 1866 года контрактъ Андрей Всеволожскій, а вмѣстѣ съ этимъ контрактъ этотъ и сдѣланный по нему Постниковымъ платежъ долженъ сохранить и для опекунскаго управленія полную силу и обязательность, и ходатайство повѣреннаго опекунскаго управленія о признаніи этого контракта недѣйствительнымъ не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду этого и руководствуясь вышеуказанными законами, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ опекунскаго управленія надъ имѣніемъ Никиты Всеволожскаго отказать. Повѣренный опекунскаго управленія Жадовцевъ, въ апелляціонной жалобѣ изложилъ, что онъ рѣшеніе Окружнаго Суда признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) всѣ имѣнія Всеволожскихъ, по силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ 30 го мая 1843 г. и 22 мая 1849 г., взяты были въ залогъ, и, сверхъ того, въ 1865 г. наложено было на имѣніе Всеволожскихъ общее запрещеніе по частному взысканію; слѣдовательно, права владѣльцевъ Всеволожскихъ на распоряженіе имѣніями по закону (ст. 542 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд.) подвергались ограниченіямъ, и ограниченіе сохраняетъ обязательную силу до отмѣны послѣдовавшихъ распоряженій тою же самою или высшею властью. Все это не могло оставиться въ неизвѣстности наслѣдниковъ Всеволожскихъ, въ томъ числѣ и Андрея, который, однакожъ, несмотря на это, 10 го марта 1866 года заключилъ съ Постниковымъ въ дополненіе къ прежнему контракту отъ 1 марта 1862 г. новый договоръ на отдачу въ аренду мельницы еще на 12 лѣтъ, опредѣливъ въ оном началo исчисленія срока 1-го марта 1874 года; въ договоръ этотъ включена сумма, полученная впередъ—2400 руб., равняющаяся трехъ-лѣтней арендной платѣ, и самый договоръ, вопреки 5 ст. Высочайше утвержденнаго 19 го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, явленъ частнымъ порядкомъ у маклера, тогда какъ оный тогда только могъ быть свидѣтельствуемъ у маклера, когда бы имѣніе не состояло подъ запрещеніемъ. Между тѣмъ, 16 го августа 1872 г. надъ имѣніями Всеволожскихъ, съ Высочайшаго соизволенія, учреждена особая опека; такимъ образомъ оказывается, что договоръ, заключенный Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ 10 го марта 1866 года, начало срока коего опредѣлено 1-го марта 1874 года, долженъ будетъ вступать въ дѣйствіе свое не только во время существовавшихъ запрещеній, но во время опекунскаго управленія; 2) Высочайше утвержденное опекунское управленіе имѣніями Всеволожскихъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: а) представителя владѣльцевъ имѣній, б) представителя интересовъ казны и в) представителя частныхъ кредиторовъ, а такой составъ управленія слѣдуетъ признать именно третьимъ лицомъ въ

отношеніи къ договору, заключенному Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, такъ какъ сдѣлка эта безъ согласія казны и частныхъ кредиторовъ не можетъ быть составлена, и эта то сторона, т. е. казна и частные кредиторы или, что то же, опекунское управленіе, и именно какъ третье лицо (ст. 665 Уст. Гражданскаго Судопроизводства), ходатайствуетъ предъ судомъ о признаніи договора того недѣйствительнымъ по приведеннымъ доводамъ и законамъ; 3) въ виду того, что арендный договоръ на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, долженъ быть составленъ крѣпостнымъ порядкомъ, а не домашнимъ у маклера, слѣдуетъ признать, что заключенный 10 марта 1866 года Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ договоръ объ арендѣ мельницы есть договоръ, запрещенный законами, а таковой договоръ, на основаніи 1579 ст. X Т. I ч., не можетъ служить ни для одной изъ договаривавшихся сторонъ источникомъ какихъ либо правъ, на томъ договорѣ основанныхъ, и долженъ считаться недѣйствительнымъ; вообще же изъ соображенія ст. 542, 744, 745, 1529 и 1530 ч. I Т. X, ст. 5 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, а также Высочайше утвержденнаго положенія объ опекѣ надъ имѣніями Всеволожскихъ,—слѣдуетъ признать, что Андрей Всеволожскій не имѣлъ права заключать контракты на отдачу въ арендное содержаніе недвижимаго имѣнія наслѣдниковъ Всеволожскихъ, когда всѣ ихъ имѣнія именнымъ Высочайшимъ указомъ съ 1843 года взяты были въ залогъ на покрытіе казеннаго долга, а въ 1865 году на все это же имѣніе наложено общее запрещеніе. На основаніи вышеизложеннаго Жадовцевъ просилъ постановить рѣшеніе: а) объ уничтоженіи контракта 10 марта 1866 года и б) объ обязаніи Постникова мельницу сдать опекунскому управленію въ совершенномъ порядкѣ и исправности. Петровъ въ объясненіи изложилъ, что одно наложеніе запрещенія на имѣніе, не сопровождаемое взятіемъ имѣнія въ опеку и устраненіемъ владѣльца отъ управленія, какъ это предусмотрѣно 1849, 1850 и 2032 ст. X Т. 2 ч., не лишаетъ права владѣльца заключать договоры объ отдачѣ внаймы и объ арендѣ недвижимыхъ имуществъ, какъ это явствуетъ изъ буквальнаго смысла 542 ст. X Т. I ч., и таковые договоры сохраняютъ свою силу и не подлежатъ уничтоженію, кромѣ случаевъ, точно опредѣленныхъ 2033 ст. X Т. 2 ч. и 1100 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, т. е. если бы имѣніе до истеченія срока по договору подверглось публичной продажѣ, что въ данномъ дѣлѣ не имѣется. Заключеніе оспариваемаго истцомъ договора у маклера, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, не влечетъ за собою нарушенія онаго, такъ какъ законъ съ точностью опредѣлилъ, какіе именно акты признаются недѣйствительными, ежели не совершены крѣпостнымъ порядкомъ, т.-е. крѣпости, купчія и закладныя, дарственныя записи и вообще всякаго рода акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество (ст. 728 Т. X ч. I по прод. 1863 года); независимо сего и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 576 разъяснено, что незасвидѣтельствованіе въ присутственномъ мѣстѣ акта объ отдачѣ въ аренду имѣнія, находящагося подъ запрещеніемъ, не влечетъ за собою его недѣйствительности. Далѣе Петровъ объяснилъ, что опекунское управленіе Всеволожскихъ неправильно по дѣлу сему является третьимъ лицомъ, такъ какъ по закону 3-ми лицами, имѣющими право оспаривать арендные договоры, признаются заимодавцы владѣльца имѣнія, поступившаго въ публичную продажу, и новые пріобрѣтатели его, а опекунское управленіе, какъ учрежденное по просьбѣ самихъ Всеволожскихъ, является лишь представителемъ ихъ по отношенію къ управленію имѣніями. Казанская Судебная Палата нашла: 1) что бывшій главный уполномоченный по имѣніямъ Никиты Всеволожскаго, сонаслѣдникъ Андрей Всеволожскій, 10 марта 1866 года заключилъ съ Постниковымъ у городового маклера, въ дополненіе къ существовавшему уже между ними договору, новый договоръ о продолженіи аренды на содержаніе мельницы съ 1 марта 1874 года впередъ на 12 лѣтъ, причемъ полученные по договору сему впередъ 2400 руб. сер. деньги зачтены въ договорѣ за все время арендnаго срока по 200 руб. ежегодно и затѣмъ плата опредѣлена вмѣсто 800 р. по 600 руб. ежегодно; 2) что противу этого контракта опекунское управленіе

предъявило споръ о недѣйствительности означеннаго договора, какъ засвидѣтельствованнаго у маклера во время существованія на имѣніяхъ Всеволожскаго повсемѣстнаго запрещенія и съ полученіемъ по договору тому арендной платы болѣе нежели за два года впередъ, что, по объясненію повѣреннаго истцовъ, составляя нарушеніе 542, 744, 745 и 703 ст. X Т. I ч. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, должно быть признано за договоръ, запрещенный законами по предписанію 1529 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр.; 3) что противу оспариваемаго повѣреннымъ отвѣтчика права истцовъ на вступленіе ихъ въ дѣло это,—такъ какъ опекунское управленіе Всеволожскихъ не можетъ быть признаваемо по отношенію къ дѣлу сему третьимъ лицомъ, ибо арендуемое имѣніе въ публичную продажу не назначено, опекунское управленіе не новый пріобрѣтатель имѣнія, а лишь представитель тѣхъ же владѣльцевъ по управленію и распоряженію ихъ имѣніями,—повѣренный опекунскаго управленія возражаетъ, что управленіе это состоитъ изъ представителя владѣльцевъ имѣній, изъ представителя интересовъ казны и изъ представителя частныхъ кредиторовъ и что такой составъ управленія слѣдуетъ признать по отношенію къ договору, заключенному Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, третьимъ лицомъ; 4) что всѣ соображенія и доводы повѣреннаго опекунскаго управленія, приводимые имъ въ подкрѣпленіе своихъ исковыхъ требованій, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: во 1 хъ) управленіе это по отношенію къ оспариваемому имъ договору никакъ не можетъ быть признаваемо за третье лицо, ибо, по разъясненію Гражданскаго Кассаціон. Д та Правительствующаго Сената 1867 года № 491, третье лицо должно имѣть на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца и отвѣтчика; въ настоящемъ же положеніи дѣла сего опекунское управленіе Всеволожскихъ, какъ правильно опредѣлилъ это Окружный Судъ, есть участвующая въ дѣлѣ сторона, замѣняющая личность Всеволожскихъ по отношенію только къ управленію имѣніями ихъ, но не по отношенію къ праву собственности ихъ на имѣніе, собственниками же мельницы остаются тѣ же Всеволожскіе, отъ имени которыхъ заключенъ 10 марта 1866 года контрактъ съ Постниковымъ; во 2 хъ) на основаніи 1529 ст. X Т. I ч., недѣйствительнымъ признается договоръ въ случаѣ, ежели побудительная причина къ заключенію онаго была для достиженія цѣли, злономъ запрещенной, но повѣренный истцовъ не указалъ, какія изъ условій договора по своей незаконности или недѣйствительности влекутъ за собою недѣйствительность всего договора, и недѣйствительность такихъ условій не разрушаетъ и не колеблетъ ли обязательной силы остальныхъ частей договора, согласныхъ съ предписаніемъ закона; хотя же повѣренный истца указываетъ на нарушеніе закона при засвидѣтельствованіи того договора у маклера, вмѣсто присутственнаго мѣста, какъ это предписывается 1703 ст. X Т. I ч., но это есть собственно нарушеніе формальности совершенія договора, и одно таковое нарушеніе не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договаривающихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ и не влечетъ за собою недѣйствительности договора, какъ это разъяснено и рѣшеніями Гражд. Кассаціон. Д та 1869 года № 576 и 1872 года № 60. По симъ соображеніямъ Казанская Судебная Палата, руководствуясь 366, 774 и 868 ст. Уст. Граждан. Судопр., 23 октября 1875 года опредѣлила: апелляціонную жалобу Жадовцева оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Жадовцевъ, повѣренный опекунскаго управленія надъ имѣніями наслѣдниковъ Никиты Всеволожскаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 392, 413, 418 и 542 ч. I Т. X, ст. 1174 Уст. Кред. ч. 2 Т. XI, прил. къ ст. 1329 (по продол. 1863 года), ст. 790 и 1461 ч. I Т. X оставленіемъ безъ вниманія указаній его на то, что Андрей Всеволожскій безъ согласія сохранной казны и въ силу состоящихъ на имѣніи запрещеній, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, не имѣлъ права на свободное распоряженіе онымъ; 2) п. 5 правилъ 19 февраля 1861 года объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду признаніемъ контракта съ Постниковымъ, засвидѣтельствованнаго у маклера, дѣйствительнымъ, тогда какъ по содержанію сказаннаго пункта помѣщики при отдачѣ

имѣній въ аренду, заключаемые на сей предметъ контракты имѣютъ право свидѣтельствовать у маклеровъ лишь въ случаѣ, если имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ; имѣніе же Всеволожскаго было подъ запрещеніемъ; 3) 1073 ст. Т. X ч. I заключеніемъ, что сила ея не можетъ быть примѣнена къ дѣлу на томъ основаніи, что статья эта чрезъ неисполненіе указанныхъ въ ней предписаній дѣлаетъ контрактъ недѣйствительнымъ только въ отношеніи третьихъ лицъ, а опекунское управленіе не есть 3 е лицо, а только представляетъ лицо Всеволожскихъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, какъ это онъ, Жадовцевъ, доказывалъ, оно 3-е лицо. На семъ основаніи Жадовцевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, какое ограниченіе въ распоряженіи имѣніемъ влечетъ за собою наложенное на оное запрещеніе, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ по дѣлу Корвецкаго съ Стобеусомъ, рѣшеніе по которому напечатано въ Сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній (1872 г. № 1215). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что такое запрещеніе, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, ограничиваетъ собственника въ правѣ совершенія акта объ отчужденіи имѣнія, или составленія на оное закладного акта, но не въ правѣ владѣть и пользоваться онымъ или въ правѣ передавать таковое въ пользованіе другому лицу посредствомъ отдачи въ наемъ. Приводимый Жадовцевымъ 4 п. 1174 ст. Уст. Кред. ч. 2 Т. XI воспрещаетъ на заложенныя въ сохранной казнѣ имѣнія совершать, безъ испрошенія предварительнаго согласія этого учрежденія, акты о переходѣ имѣній отъ онаго лица во владѣніе другого, но не акты на отдачу такихъ имѣній въ постороннее пользованіе. Затѣмъ въ Уст. о государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ нѣтъ ни одной статьи, которая бы давала право къ заключенію, что залогъ въ оныхъ имѣній ведетъ не только къ вышесказанному воспрещенію, но и лишаетъ собственника права на посредственное пользованіе имѣніемъ, т. е. чрезъ отдачу онаго въ аренду. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Жадовцева о томъ, что контрактъ, заключенный Андреемъ Всеволожскимъ съ Постниковымъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по той причинѣ, что онъ заключенъ во время состоянія имѣнія подъ запрещеніемъ какъ по частнымъ долгамъ, такъ и по залогу онаго въ сохранной казнѣ, и что Палата, отказавъ въ таковомъ признаніи, нарушила приведенные въ кассаціонной жалобѣ законы, не можетъ заслуживать уваженія. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ объ извѣстномъ правѣ, пріобрѣтенномъ Постниковымъ по контракту, заключенному съ Андреемъ Всеволожскимъ на имѣніе его и его сонаслѣдниковъ. Имѣніе это по настоящее время составляетъ собственность Всеволожскихъ; только вмѣсто личнаго управленія онымъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на ходатайство Всеволожскихъ, учреждено надъ этимъ имѣніемъ опекунское управленіе. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что третьими лицами, по 663 ст. Уст. Гр. Суд., признаются тѣ, которые имѣютъ свои особыя права на имущество, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, опекунское управленіе надъ имѣніемъ Всеволожскихъ не можетъ быть признано по настоящему дѣлу третьимъ лицомъ, въ качествѣ котораго оно требуетъ признанія контракта недѣйствительнымъ. Оно есть, какъ это правильно признала Судебная Палата, участвующая въ дѣлѣ сторона, замѣняющая только личность Всеволожскихъ. Посему и какъ Палата въ заключеніи о томъ, что ни совершеніе договора аренды, несмотря на лежащія на имѣніяхъ запрещенія, у маклера, вмѣсто присутственнаго мѣста, ни полученіе по этому договору арендной платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ, безъ наложенія на имѣнія запрещенія, не могутъ дѣлать договоръ этотъ для самихъ контрагентовъ по оному недѣйствительнымъ, слѣдовала указаніямъ, изложеннымъ относительно сего предмета въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 года № 576 и 1872 г. № 60, объясненіе Жадовцева, что такое заключеніе Палаты послѣдовало въ нарушеніе ст. 5 правилъ 19 февраля 1861 г. объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду и ст. 1703 ч. I Т. X, не можетъ быть принято въ

уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Жадовцева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

352.—1876 года августа 4 дня. *По прошенію поселянина Ивана Кожухаря объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Нухимъ Ройзманъ въ прошеніи, поданномъ Кишиневскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что на публичномъ торгѣ, произведенномъ судебнымъ приставомъ 5 ноября 1872 г., онъ пріобрѣлъ покупкою двѣ мельницы въ с. Зембренахъ: конную и вѣтряную, принадлежавшія поселянину Кожухарю; между тѣмъ, вслѣдствіе неплатежа Кожухаремъ денегъ, присужденныхъ съ него Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ въ пользу Дульгіера, описана по указанію Дульгіера и назначена въ публичную продажу на 25 ноября 1873 г. одна изъ этихъ купленныхъ имъ, Ройзманомъ, мельницъ, и именно вѣтряная. Вслѣдствіе сего Ройзманъ просилъ объ освобожденіи отъ описи и ареста означенной мельницы. Мировой Судья по разборѣ дѣла нашелъ, что истецъ доказалъ документами законное пріобрѣтеніе вѣтряной мельницы, внесенной въ опись судебнымъ приставомъ за долгъ Ивана Кожухаря въ пользу Дульгіера въ суммѣ 650 р.; отвѣтчикъ же, напротивъ, ничѣмъ не подтвердилъ своихъ возраженій объ уплатѣ отцу истца за описанную мельницу 500 р., и, слѣдовательно, мельница, по смыслу 1092 ст., должна быть освобождена отъ описи и взысканія, какъ собственность третьяго лица. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 105 ст., 4 п. 138, 1092 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: исключить изъ описи имущества Кожухаря вѣтряную мельницу, принадлежащую Ройзману. На это рѣшеніе Кожухарь принесъ апелляціонную жалобу. Кишиневскій Мировой Съѣздъ 29 мая 1874 г. рѣшеніе, на основаніи 4 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ, а самое дѣло передалъ Мировому Судьѣ для поступленія согласно 1092 ст. Уст. Гр. Суд. Вызванные въ засѣданіе Мирового Судьи Кожухарь и Ройзманъ заявили, что они не стѣсняются неявкою Дульгіера по посланной ему повѣсткѣ, а потому просили рѣшить дѣло безъ его бытности. Повѣренный Кожухаря, Меріакри, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ мельница причислена закономъ къ разряду недвижимыхъ имуществъ. Этотъ отводъ, по несоблюденію отвѣтчикомъ требованій 575 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ незаслуживающимъ уваженія. Повѣренный Меріакри въ виду непринятія отвода и въ виду того, что покупка движимыхъ имуществъ можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, просилъ допросить свидѣтелей. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что Ройзманъ доказалъ представленными къ дѣлу документами законное пріобрѣтеніе, на правѣ движимости, вѣтряной мельницы, внесенной въ опись за долгъ Ивана Кожухаря въ пользу Дульгіера, а потому, на основаніи 81, 102, 105 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: исключить изъ описи имущества, назначеннаго въ продажу на пополненіе взысканія съ Кожухаря въ пользу Дульгіера, спорную мельницу. На это рѣшеніе Кожухарь подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что мельница принадлежитъ въ собственность ему и куплена на его собственныя деньги, что могутъ подтвердить тѣ же свидѣтели, которые спрошены у Мирового Судьи. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что они въ подтвержденіе правъ Кожухаря на мельницу ничего не показали, а потому возраженіе Кожухаря оказалось недоказаннымъ. Посему и на основаніи мотивовъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздъ, признавая таковое правильнымъ и согласнымъ съ указанными законами, 29 іюля 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе это оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Кожухарь, въ числѣ другихъ указаній на нарушеніе законовъ, указываетъ и на нарушеніе 29, 69 и 73 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ уваженія отвода о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ между Ройзманомъ и Кожухаремъ о правѣ собственности на мельницу, находящуюся въ селѣ Зембренахъ; что, по ст. 384 ч. I Т. X и прим. къ ст. 319 Уст. благоустр. въ каз. сел. Тома XII Св. Зак., дома и другія строенія крестьянъ на земляхъ казенныхъ и общественныхъ причисляются къ имуществамъ недвижимымъ и что по п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд., иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдѣнію мировыхъ учрежденій не подлежатъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно то обстоятельство, что въ составленныхъ описяхъ имуществу Кожухаря на продажу онаго за долгъ Дульгіеру означенная мельница была по неправильному распоряженію судебнаго пристава показываема движимымъ имуществомъ, не могло давать Мировому Судьѣ и Съѣзду права на принятіе, вопреки указанію положительныхъ законовъ, къ какому роду имуществъ означенная мельница должна быть причислена, настоящаго дѣла къ своему производству. На семъ основаніи, находя разрѣшеніе спора Ройзмана съ Кожухаремъ мировыми учрежденіями послѣдовавшимъ въ нарушеніе пункта 1-го 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

353.—1876 года августа 11-го дня. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Николая и Михаила Засыпкиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Потомственные почетные граждане Николай и Михаилъ Засыпкины просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нихъ чиновникомъ 9 класса Будаевскимъ неустойки 432 руб. 22½ к., какъ съ наслѣдниковъ умершаго брата ихъ Ивана Засыпкина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что просители поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводятъ то, что рѣшеніе сіе постановлено съ нарушеніемъ 32, 1 и 2 п.п. 69, 33 и 258 ст. Уст. Граждан. Судопр. Изъ дѣла видно, что настоящій искъ о неустойкѣ въ суммѣ 432 руб. 22¼ коп. по договору 26-го февраля 1858 года Будаевскій предъявилъ 9 го октября 1873 года у Калужскаго МировогоСудьи къ Михаилу и Николаю Засыпкинымъ за то, что они, принявъ наслѣдство послѣ умершаго брата своего Ивана, не уплатили ему, Будаевскому, причитавшихся съ Ивана Засыпкина по означенному договору 432 руб. 22¼ коп., о которыхъ Будаевскій предъявилъ того же 9-го октября 1873 года и у того же Мирового Судьи особый искъ, разрѣшенный Съѣздомъ одновременно съ настоящимъ дѣломъ. Кассаторы объясняютъ нарушеніе 32, 69 и 33 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что изъ нихъ одинъ, Михаилъ, живущій въ Калужскомъ уѣздѣ, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣту, какъ непринявшій наслѣдства послѣ Ивана Засыпкина, а другой отвѣтчикъ, Николай, живетъ въ Тулѣ и, слѣдовательно, искъ неправильно предъявленъ у Калужскаго Мирового Судьи. Но объясненіе это неосновательно, ибо истецъ, предъявляя искъ къ двумъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, имѣетъ право по своему выбору предъявить искъ Мировому Судьѣ одного изъ сихъ участковъ; возраженіе же одного изъ отвѣтчиковъ, живущаго въ участкѣ, гдѣ искъ предъявленъ, о томъ, что искъ къ нему не относится, подлежитъ разрѣшенію суда и можетъ, по признаніи онаго уважительнымъ, вести лишь къ освобожденію этого отвѣтчика отъ иска, но не къ признанію иска предъявленнымъ, вопреки 32 и 33 ст. Устава Гражданск. Судопр., не по мѣсту его жительства; а притомъ въ данномъ дѣлѣ Съѣздъ призналъ, что возраженіе Михаила Засыпкина о непринятіи наслѣдства послѣ

*

Ивана Засыпкина неправильно и что онъ долженъ быть признанъ принявшимъ это наслѣдство и потому отвѣтственнымъ за долгъ умершаго Будаевскому. Это заключеніе Съѣзда, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и хотя кассаторы и присовокупляютъ, что заключеніемъ симъ Съѣздъ уничтожилъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи, 10 го февраля 1871 г. по другому дѣлу Будаевскаго къ Михаилу Засыпкину, какъ наслѣднику Ивана Засыпкина, состоявшееся, которымъ Михаилъ Засыпкинъ уже устраненъ Судьею отъ отвѣтственности за брата Ивана, но и это объясненіе не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ во-1-хъ) Съѣздъ установилъ, что по дѣлу, по которому послѣдовало сказанное рѣшеніе Судьи, не было представлено повѣреннымъ Будаевскаго доказательствъ на принятіе Михаиломъ Засыпкинымъ наслѣдства отъ брата Ивана, и во-2 хъ) по 895 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и, слѣдовательно, рѣшеніе 10-го февраля 1871 года, по одному иску Будаевскаго состоявшееся, не можетъ касаться другого иска, предъявленнаго по настоящему дѣлу. Наконецъ, что касается жалобы кассаторовъ на нарушеніе Съѣздомъ 258 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что возраженіе отвѣтчиковъ о неправильности предъявленія Будаевскимъ иска о неустойкѣ по договору отдѣльно отъ главнаго иска по оному (о вознагражденіи за веденіе дѣлъ Засыпкиныхъ) Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, ибо, чтобы воспользоваться правомъ на полученіе обусловленной договоромъ неустойки, надлежало прежде доказать нарушеніе самаго договора со стороны отвѣтчиковъ, за которое неустойка опредѣлена; соединеніе же въ одномъ исковомъ прошеніи двухъ требованій, т.-е. о вознагражденіи за труды по веденію дѣлъ и о взысканіи по договору неустойки, было бы противно правилу 258 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эти два требованія истекали бы изъ разныхъ основаній. Эти соображенія Съѣзда хотя и представляются несогласными съ точнымъ смысломъ 258 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 4 го декабря 1873 г. № 1602), но окончательный выводъ Съѣзда о томъ, что Будаевскій имѣлъ право предъявить искъ о неустойкѣ отдѣльно отъ иска о вознагражденіи по договору, правиленъ, ибо, какъ Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 1873 г. уже объяснилъ, права требованія капитала и неустойки, хотя бы взысканіе ихъ основывалось на одномъ и томъ же актѣ, не могутъ быть разсматриваемы какъ требованія нераздробляемыя, а должны быть признаны требованіями, вытекающими изъ одного основанія и потому, въ силу приведенной статьи, могущими быть соединенными въ одномъ искѣ для удобства, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы эти требованія непремѣнно предъявлялись одновременно, а тѣмъ болѣе въ одномъ искѣ, какъ сіе доказываютъ кассаторы. Ст. 273 Уст. Гр. Суд. указываетъ на то, что проценты на отыскиваемую капитальную сумму составляютъ принадлежность требованія о капиталѣ, и потому, въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената, требованіе процентовъ не подлежитъ предъявленію отдѣльно отъ требованія капитала; но нѣтъ никакого основанія относить сюда и требованіе о неустойкѣ, въ особенности не законной, а добровольной, какъ въ настоящемъ дѣлѣ. Хотя неустойка, какъ обезпечивающая главный договоръ, и находится съ нимъ въ непосредственномъ отношеніи, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы между ними была такая нераздѣльная связь, вслѣдствіе которой они составляли бы одно цѣлое, и чтобы при взысканіи капитальной суммы не могло быть отдѣлено взысканіе неустойки; къ подобному заключенію не ведетъ ни одно изъ постановленій нашего гражданскаго права, а, напротивъ того, по 1585 стат. Т. X ч. I, неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по договору. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Засыпкиныхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

354.—1876 г. августа 11-го дня. *По прошенію отставного унтеръ-офицера Степана Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Отставной унтеръ офицеръ Соколовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его о понужденіи коллежскаго регистратора Львовича очистить занимаемое симъ послѣднимъ въ домѣ просителя помѣщеніе. Изъ дѣла видно, что по разсмотрѣніи онаго Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что основаніемъ иска служитъ представленный документъ, въ коемъ сказано: „1859 года сентября 21 дня я нижеподписавшійся отставной унтеръ-офицеръ Степанъ Вавиловъ Соколовъ, находясь въ здравомъ умѣ и памяти, мнѣ заблагоразсудилось, чтобы нареченный женихъ моей дочери, Маріи, унтеръ-офицеръ 32 пѣхотнаго резервнаго баталіона Алексѣй Степановъ Львовичъ, по совершеніи бракосочетанія его съ дочерью, при жизни моей жили бы безпрепятственно въ имѣющемъ мною собственномъ домѣ, находящемся въ 1 части въ 4 кварт. Смоленской улицѣ г. Твери, и я, Соколовъ, симъ условіемъ обязуюсь, чтобы домъ, теперь принадлежащій мнѣ безъ согласія на то будущаго зятя моего Львовича не продавать и никому такового не отказывать. Послѣ же смерти...“ и т. д. приложены 3 креста Соколовымъ и по безграмотству его расписался Андреянъ Соколовъ. Затѣмъ подписи свидѣтелей: священника Крылова, Ѳеодора Герницына, Владимира Платонова; въ подписяхъ свидѣтелей сказано: при условіи находились. Документъ этотъ хотя и не явленъ, но какъ подписанный по безграмотству Соколова другимъ лицомъ при свидѣтеляхъ и неоспоренный въ подлинности, согласно 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ силу акта засвидѣтельствованнаго; теперь подлежитъ разрѣшенію, къ какого роду актовъ онъ можетъ быть примѣненъ и затѣмъ насколько можетъ быть обязателенъ для сторонъ. Представленнымъ документомъ Соколовъ предоставилъ унтеръ-офицеру Львовичу, по вступленіи имъ въ бракъ съ дочерью Соколова, помѣщеніе въ его домѣ съ обязательствомъ тотъ домъ не продавать; затѣмъ въ этомъ документѣ слѣдуютъ послѣсмертныя распоряженія Соколова. Документъ этотъ, имѣя главнымъ основаніемъ безпрепятственное помѣщеніе Львовичей въ домѣ Соколова, долженъ быть причисленъ къ общимъ договорамъ, такъ какъ при несоблюденіи нотаріальнаго порядка онъ не можетъ имѣть силы крѣпостного акта, какъ бы слѣдовало, если бы Соколовъ хотѣлъ бы выдать дочери своей рядную запись или актъ на недвижимость. По 1528 ст. X Т. ч. I договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, предметомъ его могутъ быть или имущество или дѣйствіе лицъ, цѣль его должна быть непротивна закону; въ 1529 ст. исчислены причины, по которымъ считаются обязательства ничтожными, а 1530 ст. договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включить въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя. Въ договорѣ, заключенномъ Львовичемъ съ Соколовымъ, нѣтъ ни одной причины, указанной въ 1529 ст., которая бы вела къ уничтоженію договора, а потому этотъ договоръ имѣетъ обязательную силу для договаривающихся сторонъ во всемъ томъ, что допускаетъ законъ совершать явочнымъ порядкомъ, и онъ можетъ быть уничтоженъ, по силѣ 1545 стат., только по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ. Считать же подобные договоры неимѣющими силы—значило бы лишить одну изъ договаривающихся сторонъ ему принадлежащихъ правъ, по закону непротивныхъ. Что же касается до 2 части того же документа, то, усматривая въ немъ смыслъ духовнаго завѣщанія, которымъ Соколовъ завѣщаетъ Львовичу послѣ смерти свое имущество, Съѣздъ не находитъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе его, потому что всякія распоряженія по духовнымъ завѣщаніямъ имѣетъ силу лишь послѣ смерти завѣщателей. Въ виду изложеннаго и находя приведенные повѣреннымъ законы о духовныхъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ записяхъ къ настоящему дѣлу непримѣнимыми и что 1 часть

представленнаго документа есть договоръ, по которому Львовичу предоставлено право безпрепятственно проживать въ домѣ Соколова, Съѣздъ Мировыхъ Судей, по 81, 105, 112, 129 и и 181 ст. Уст. Граждан. Суд., постановилъ: признавая за Львовичемъ право пользоваться квартирою въ домѣ Соколова, рѣшеніе Мирового Судьи 1 го участка отъ 28 ноября 1873 года отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соколовъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ то, что: во-1-хъ) Съѣздъ придалъ обязательную силу договору, отвѣтчикомъ представленному, тогда какъ договоръ сей составленъ отъ лица неграмотнаго и нигдѣ не явленъ (921 ст. Т. X ч. 1); во-2 хъ) Съѣздъ примѣнилъ неправильно 458 ст. Уст. Гр. Суд., ибо статья эта говоритъ объ актахъ, признанныхъ сторонами, но этого не было въ данномъ случаѣ; въ-3-хъ) Съѣздъ отнесъ означенный договоръ къ категоріи общихъ договоровъ, тогда какъ въ 1531, 1534 и 1535 ст. Т. X ч. I объ общихъ договорахъ не говорится и такого подраздѣленія не существуетъ; сравнивая же этотъ договоръ съ признаками, въ законѣ указанными, слѣдуетъ признать, что актъ, на которомъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, имѣетъ всѣ признаки актовъ, о которыхъ говорится въ 991 ст. Т. X ч. I; но какъ онъ совершонъ съ отступленіями отъ правилъ, указанныхъ въ 989 ст. I ч. X Т., то и не можетъ имѣть никакой законной силы. Но всѣ эти доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо: а) хотя нигдѣ неявленные договоры, отъ имени безграмотныхъ составленные, въ силу 921 ст. Т. X ч. I, недѣйствительны, но очевидно, что правило это относится лишь до тѣхъ изъ помянутыхъ актовъ, коихъ выдача оспаривается безграмотными лицами, отъ имени которыхъ оные составлены; въ данномъ же дѣлѣ проситель, въ лицѣ повѣреннаго своего, не отрицалъ собственно выдачи имъ акта, представленнаго отвѣтчикомъ, и посему Съѣздъ не нарушилъ 921 ст. Т. X ч. I, признавъ документъ этотъ обязательнымъ для просителя въ отношеніи условія безпрепятственнаго проживанія отвѣтчика въ домѣ его; б) на томъ же основаніи, т.-е. по причинѣ неотрицанія выдачи представленнаго къ дѣлу документа, Съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣлу 458 ст. Уст. Гр. Суд., и в) хотя Съѣздъ, опредѣляя родъ актовъ, къ которому представленный къ дѣлу договоръ принадлежитъ, призналъ, что этотъ договоръ долженъ быть причисленъ къ общимъ договорамъ, и тѣмъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ несогласное съ терминами, въ законѣ перечисленными, наименованіе акта, но одно это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо изъ смысла онаго усматривается, что Съѣздъ употребилъ сказанное выраженіе (общій договоръ) въ виду того, что представленный къ настоящему дѣлу договоръ, по которому (въ первой части онаго) Соколовъ предоставилъ Львовичу, по вступленіи имъ въ бракъ съ дочерью ея, Соколова, помѣщеніе въ его домѣ, съ обязательствомъ тотъ домъ не продавать, не предвиденъ закономъ и потому не могъ быть отнесенъ ни къ одному изъ поименованныхъ въ законѣ родовъ договоровъ въ особенности. Что же касается возраженія просителя о томъ, что сказанный договоръ по содержанію своему долженъ быть отнесенъ къ дарственнымъ записямъ, 991 ст. Т. X ч. I упоминаемымъ, то возраженіе это въ отношеніи первой части договора, о которой Съѣздъ только и постановилъ рѣшеніе, неосновательно, такъ какъ въ первой части договора содержится лишь условіе о проживаніи отвѣтчика въ домѣ истца; относительно же второй части договора, въ которой содержится распоряженіе просителя о домѣ его, долженствующее осуществиться послѣ смерти его, Съѣздъ не входилъ ни въ какое сужденіе и не постановилъ объ оной никакого рѣшенія, а засимъ не представляется основанія и Правительствующему Сенату входить въ опредѣленіе значенія второй части договора. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Соколова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

355.—1876 года августа 11 дня. *По прошенію купца Самойла Баткина объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Баткинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ купеческаго сына Кричевскаго по 2 векселямъ 300 р. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд. А купеческій сынъ Кричевскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу Баткина проситъ рѣшеніе Съѣзда оставить въ силѣ, а Баткину въ жалобѣ его отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Баткинъ нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей Уст. Гр. Суд. объясняетъ тѣмъ, что: а) Съѣздъ возложилъ на него одного обязанность представлять доказательства и избавилъ отъ этой обязанности отвѣтчика, и б) Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи, подвергнутое предварительному исполненію взысканіемъ съ Кричевскаго 310 р., не имѣлъ права присуждать съ просителя обратно эту сумму, безъ особаго объ оной иска со стороны Кричевскаго въ первой инстанціи Суда. Но оба эти возраженія не имѣютъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ изъ представленнаго отвѣтчикомъ документа усмотрѣлъ, что одновременно съ выдачею представленныхъ просителемъ ко взысканію векселей было заключено между нимъ и Кричевскимъ домашнее условіе, въ силу котораго векселя могли давать право Баткину на взысканіе означенной въ оныхъ суммы лишь при извѣстныхъ условіяхъ; что истецъ-проситель не представилъ доказательствъ на таковое право взысканія по векселямъ и что объясненіе его касательно того, что векселя сіи суть не тѣ, о коихъ говорится въ помянутомъ домашнемъ условіи, голословно и не имѣетъ основанія. Установивъ въ такомъ видѣ смыслъ домашняго условія, представленнаго отвѣтчикомъ въ опроверженіе иска Баткина по 2 векселямъ, Съѣздъ совершенно согласно съ 81 ст. Уст. Гр. Суд. имѣлъ право, признавъ возраженіе отвѣтчика доказаннымъ, возложить на истца обязанность опровергнуть оное доказательствами же. Равнымъ образомъ, отмѣняя, согласно апелляціи отвѣтчика, рѣшеніе Судьи и имѣя въ виду заявленное отвѣтчикомъ въ засѣданіи Съѣзда требованіе объ обратномъ взысканіи съ истца 310 р., взысканныхъ по рѣшенію Судьи, при предварительномъ исполненіи онаго, Съѣздъ имѣлъ право постановить въ своемъ рѣшеніи и по этому предмету заключеніе безъ всякаго предъявленія особаго о семъ иска со стороны отвѣтчика въ судѣ первой степени, ибо обратное взысканіе съ истца 310 р., взысканныхъ съ отвѣтчика по рѣшенію Судьи, признаваемому Съѣздомъ подлежащимъ отмѣнѣ, было непосредственное послѣдствіе отмѣны рѣшенія судьи и не составляло такого новаго требованія, которое могло бы быть заявлено лишь въ видѣ особаго иска. Посему, находя кассаціонную жалобу Баткина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

356.—1876 года августа 11 дня. *По прошенію крестьянина Максима Гусынина объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Платонъ Кутенинъ предъявилъ 14 марта 1874 г. у Мирового Судьи искъ о нарушеніи мѣщаниномъ Василіемъ Растегинымъ заключеннаго между ними 27 іюля 1873 г. домашняго условія на аренду 4 десятинъ земли. Въ означенномъ условіи было сказано, что Растегинъ снялъ у Кутенина 4 десятины земли за 40 руб., съ тѣмъ, что Растегинъ землю эту безъ согласія Кутенина передавать другому лицу не долженъ, деньги долженъ представить не позднѣе 1-го января 1874 года, въ противномъ случаѣ земля и засѣвъ поступаютъ въ пользу Кутенина. Въ исковомъ прошеніи Кутенинъ объ-

яснилъ, что Растегинъ денегъ къ условленному сроку ему не заплатилъ, а потому просилъ Мирового Судью признать, что Растегинъ права на посѣвъ не имѣетъ и что таковой и земля должны поступить въ пользу его, Кутенина. При разборѣ дѣла отвѣтчикъ призналъ означенное условіе, добавивъ, что онъ засѣялъ землю изъ полу съ другимъ крестьяниномъ. Мировой Судья нашелъ, что искъ Кутенина доказанъ, а потому рѣшеніемъ отъ 21-го марта 1874 года опредѣлилъ: обязать Растегина возвратить Кутенину сданную и засѣянную землю. Рѣшеніе это вошло въ законную силу. Послѣ того, а именно 12 августа 1874 года, къ тому же Мировому Судьѣ 3 участка Симбирскаго округа обратился съ просьбою крестьянинъ Максимъ Гусынинъ, объяснивъ, что Растегинъ полученныя имъ отъ Кутенина за службу 4 десятины земли сдалъ ему, Гусынину, изъ-полу, по условію отъ 13 го августа 1873 года, вслѣдствіе чего онъ засѣялъ землю своими сѣменами, но Кутенинъ не допустилъ его воспользоваться посѣяннымъ хлѣбомъ, предъявивъ ему рѣшеніе Мирового Судьи отъ 21-го марта 1874 года, коимъ земля эта и посѣвъ присуждены Кутенину. Посему, представивъ упомянутое условіе, Гусынинъ просилъ Мирового Судью вызвать въ качествѣ отвѣтчиковъ Растегина и Кутенина и признать за нимъ, Гусынинымъ, право на половину ржи, сжатой Кутенинымъ съ 4 десятинъ земли. Къ разбору этого дѣла Кутенинъ по вызову не явился; Растегинъ же показалъ, что взялъ въ товарищи Гусынина, думая, что Кутенинъ ему землю подарилъ. Мировой Судья, въ виду рѣшенія своего отъ 21 марта 1874 года, въ искѣ Гусынину рѣшеніемъ отъ 31 августа 1874 года отказалъ, признавъ, что Растегинъ по условію съ Кутенинымъ не имѣлъ права сдавать снятой имъ у послѣдняго земли. На это рѣшеніе Гусынинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ свое исковое требованіе, присовокупилъ просьбу о признаніи условія Кутенина съ Растегинымъ недѣйствительнымъ, какъ совершонное во вредъ третьяго лица. Въ объясненіи на эту апелляцію Кутенинъ предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что искъ Гусынина во всей цѣлости относится къ Растегину, такъ какъ онъ, Кутенинъ, съ Гусынинымъ дѣла не имѣлъ. Симбирскій Съѣздъ въ засѣданіи 4-го ноября 1874 года предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу обсудилъ заявленный Кутенинымъ отводъ и, имѣя въ виду, что отводъ этотъ подтверждается предъявленными къ дѣлу документами, а именно копіею съ квитанціи въ сдачѣ Кутенинымъ Растегину земли, рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 21-го марта и удостовѣреніемъ судебнаго пристава о передачѣ Кутенину земли,—особымъ опредѣленіемъ призналъ отводъ Кутенина уважительнымъ. Затѣмъ, за устраненіемъ отъ настоящаго дѣла одного изъ отвѣтчиковъ, Кутенина, Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія остальныхъ двухъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, нашелъ, что Гусынинъ отыскиваетъ не убытки, понесенные имъ, а половинную часть хлѣба съ четырехъ десятинъ, но что хлѣбъ этотъ не можетъ быть ему присужденъ, потому что рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 21 марта 1874 года, вошедшимъ въ законную силу, хлѣбъ этотъ признанъ собственностью Кутенина. Посему и на основаніи ст. 893 и 894 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ Гусынину въ искѣ. Гусынинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Уст. Гражд. Суд., не приведя въ своемъ рѣшеніи соображеній, въ силу коихъ онъ призналъ заявленный Кутенинымъ отводъ уважительнымъ; во-2-хъ) что отводъ этотъ, по 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., не могъ быть принятъ въ уваженіе, какъ предъявленный въ первый разъ въ апелляціонной инстанціи; въ 3-хъ) что Съѣздъ неправильно основаніемъ къ отказу въ искѣ принялъ рѣшеніе Мирового Судьи отъ 21 марта 1874 года, такъ какъ онъ, проситель, въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, не участвовалъ, слѣдовательно, оно для него, по смыслу ст. 895 Уст. Граждан. Судопр., необязательно; при этомъ въ виду мошенническихъ дѣйствій Кутенина Съѣздъ долженъ былъ, въ силу ст. 8 Уст. Гражд. Суд., пріостановить гражданское дѣло и дать ему ходъ уголовный, и, наконецъ, въ-4-хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 70 Устава Гражд. Суд., не предложивъ просителю окончить дѣло съ Кутенинымъ миромъ. Не-

зависимо отъ сего. Гусынинъ объясняетъ, что онъ возбудилъ противъ Кутенина и Растегина уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ мошенничествѣ; что приговоромъ Мирового Судьи отъ 26 февраля 1875 г. они признаны виновными въ подложномъ или мошенническомъ составленіи расписки отъ 27 іюля 1873 г. и что это новое обстоятельство, открывшееся уже послѣ рѣшенія Съѣзда, даетъ ему, Гусынину, право просить о пересмотрѣ рѣшенія. При жалобѣ проситель представилъ копію съ означеннаго приговора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гусынина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 142 Устава Гражданскаго Судопр. опровергается содержаніемъ постановленія Мирового Съѣзда отъ 24 ноября 1874 г., такъ какъ въ этомъ постановленіи приведены тѣ соображенія и документы, на основаніи которыхъ Съѣздъ призналъ, что искъ Гусынина къ одному изъ привлеченныхъ имъ къ дѣлу отвѣтчиковъ, Кутенину, не относится. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что отводъ Кутенина противъ обращеннаго къ нему иска, какъ заявленный въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, вовсе не подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда. Изъ дѣла видно, что Гусынинымъ былъ предъявленъ искъ къ двумъ отвѣтчикамъ—къ Растегину и къ Кутенину. Противъ этого иска Кутенинъ въ апелляціонной жалобѣ возразилъ, что искъ къ нему не относится, потому что онъ не участвовалъ въ договорѣ, на которомъ требованіе истца было основано. Такимъ образомъ, хотя апелляторъ, дѣлая это заявленіе, и сослался на 3 п 69 ст. Уст. Гражд. Судопр., тѣмъ не менѣе оно заключало въ себѣ собственно не отводъ, предусмотрѣнный этимъ закономъ, и въ случаѣ признанія котораго уважительнымъ искъ Гусынина вовсе не могъ бы подлежать разсмотрѣнію Суда, а возраженіе по существу дѣла, ибо для разрѣшенія правильности или неправильности означеннаго заявленія апеллятора Съѣзду подлежало обсудить вопросъ о томъ, на сколько договоръ, изъ котораго возникъ искъ, обязателенъ для того или другого изъ отвѣтчиковъ. А такъ какъ при апелляціонномъ производствѣ тяжущіяся лица могутъ представлять возраженія противъ требованія противной стороны, не заявленныя въ судѣ первой степени, то посему и нѣтъ въ данномъ случаѣ основанія обвинять Съѣздъ въ томъ, что онъ вошелъ въ обсужденіе означеннаго заявленія апеллятора. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Гусынина на неправильность разрѣшенія Съѣздомъ иска просителя по существу заявленныхъ имъ Растегину и Кутенину требованій, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Гусынинъ въ исковомъ своемъ прошеніи домогался утвержденія за нимъ права на половину ржи, сжатой Кутенинымъ съ 4 десятинъ земли, на томъ основаніи, что земля эта была сдана ему, Гусынину, Растегинымъ изъ-полу, по условію отъ 13 августа 1873 года. Мировой Съѣздъ отказалъ истцу въ этомъ его требованіи, потому что вопросъ о принадлежности хлѣба, посѣяннаго на означенныхъ 4-хъ десятинахъ, былъ уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, рѣшеніемъ котораго отъ 21 марта 1874 года, вошедшимъ въ законную силу, хлѣбъ этотъ былъ признанъ собственностью Кутенина въ силу заключеннаго послѣднимъ съ Растегинымъ 27 іюля 1873 года договора. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ заключеніе свое объ отказѣ Гусынину въ искѣ вывелъ изъ того обязательства, что споръ о принадлежности хлѣба, составлявшаго предметъ настоящаго требованія истца, былъ разрѣшенъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ, Гусынинъ въ дѣлѣ, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе, не участвовалъ, а потому оно не могло быть признано для него обязательнымъ, такъ какъ, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи. Если же, въ силу этого закона, рѣшеніе Мирового Судьи отъ 21 марта 1874 года для Гусынина необязательно, то оно не могло служить препятствіемъ къ обсужденію по существу спора какъ о правѣ его на отыскиваемое имущество, такъ и о дѣйствительности въ отношеніи къ нему договора Кутенина съ Растегинымъ. Вслѣдствіе сего и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ, приводимыхъ Гусынинымъ къ отмѣнѣ

рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда; а равно и ходатайства просителя о пересмотрѣ того рѣшенія въ виду представленнаго имъ новаго документа, Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 895 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сенгилеевскаго Мирового Съѣзда.

357.—1876 года августа 11 дня. *По прошенію крестьянина Николая Гречишкина объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Николая Гречишкина, Орловъ, предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ слободы Чижевки о землѣ, объяснивъ въ своемъ прошеніи, что общество это, по соглашенію съ довѣрителемъ его, выраженному въ приговорѣ отъ 26 марта 1872 года, отдало ему въ содержаніе на 12 лѣтъ съ 1 января 1873 года 1700 десятинъ земли, съ правомъ принять паровую землю отъ прежняго съемщика Гудкова съ 1 іюня 1872 года; что какъ по 8 пун. приговора Гречишкинъ оязанъ былъ заключить съ обществомъ контрактъ, то для написанія его еще въ ноябрѣ 1872 года представлена имъ въ Чижевское волостное правленіе гербовая бумага, и что общество, несмотря на желаніе Гречишкина уклонялось отъ совершенія договора подъ разными предлогами, а приговоромъ 18 декабря 1873 года вовсе отказано ему въ содержаніи земли, не взирая на исполненіе со стороны его условій, постановленныхъ въ первоначальномъ приговорѣ общества отъ 26 марта 1872 г. Вслѣдствіе чего повѣренный истца просилъ судъ о признаніи за Гречишкинымъ права на содержаніе земли 1700 дес., принадлежащей обществу крестьянъ слободы Чижевки, на 12 лѣтъ, срокомъ съ 1 января 1873 года, и означенное общество обязаннымъ заключить съ Гречишкинымъ контрактъ на эту землю, согласно условіямъ, опредѣленнымъ въ приговорѣ 26 марта 1872 года. Противу этого иска Кольцовъ, повѣренный Чижевскаго общества, объяснилъ, что истецъ не имѣетъ права на содержаніе земли, потому что не заключилъ съ обществомъ письменнаго договора, а приговоромъ 26 марта 1872 года общество только предположило отдать ему ту землю на извѣстныхъ условіяхъ, въ числѣ коихъ въ 8 пунктѣ заключалось и совершеніе контракта, что какъ общество видѣло уклонность Гречишкина отъ заключенія этого контракта, то приговоромъ 18 декабря 1873 года постановлено отказать ему въ содержаніи и отдать землю другому съемщику; если же Гречишкинъ уплатилъ за общество подати и повинности за 1872 и 1873 г.г., то общество готово возвратить ему внесенныя деньги, но не можетъ быть обязано противъ желанія своего къ совершенію съ нимъ контракта. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Гречишкинъ основываетъ свой искъ на приговорѣ общества слободы Чижевки отъ 26 марта 1872 года, коимъ оно отдало въ арендное содержаніе на 12-ть лѣтъ 1700 десятинъ земли, цѣною за 4392 рубля въ годъ, считая срокъ найма для паровой и луговой земли съ 1 го іюня 1872 года, а прочей пахатной—съ 1-го января 1873 года; что онъ, согласно условіямъ приговора, вступилъ во владѣніе тою землею, принявъ оную отъ прежняго съемщика, Гудкова, и платилъ въ теченіе 1872 и 1873 годовъ арендныя деньги въ Чижевское волостное правленіе, внося и установленный залогъ, и что онъ неоднократно настаивалъ на заключеніи контракта, но общество, или уполномоченные его, уклонялись отъ этого. Всѣ эти обстоятельства подтверждаются какъ представленными со стороны истца документами, такъ и отчасти сознаніемъ отвѣтчиковъ, сдѣланнымъ въ приговорѣ отъ 18 декабря 1873 года; 2) съ другой стороны повѣренный общества доказываетъ, что Гречишкинъ не заключалъ контракта и потому не имѣетъ права на дальнѣйшее пользованіе арендною землею, въ виду отказа отъ аренды приговоромъ общества отъ 18 декабря 1873 г.; что приговоръ отъ 26 марта 1872 г., какъ не подписанный Гречишкинымъ, необязателенъ и для общества и что для найма недвижимыхъ имуществъ необходимъ совершонный установленнымъ порядкомъ письмен-

ный договоръ, значеніе коего обязательно для обѣихъ участвующихъ сторонъ; 3) возраженія повѣреннаго Кольцова не могутъ заслуживать уваженія потому, что, на основаніи 1700 и 1701 ст. ч. I X Т. Свод. Зак. Гражд., договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, хотя и составляются письменно на установленной гербовой бумагѣ, подписываются обѣими сторонами и являются у маклера или въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, но относительно найма земель крестьянами вообще допускаются изъятія въ Положеніяхъ о крестьянахъ 1861 г. (прим. 1 къ 1700 ст. прод. 1863 г.); то-же самое выражено въ 1713 X Т. I ч., по которой правила о наймѣ имуществъ сельскихъ обществъ изложены въ Положеніяхъ о крестьянахъ или уставѣ о казенныхъ селеніяхъ, а по ст. 51 п. 7 и 52 стат. Общаго Положенія о крестьянахъ и 171 ст. Т. XII ч. 2 продол. 1868 г. сельскія общества имѣютъ право отдавать свои земли въ заемъ по однимъ приговорамъ безъ заключенія особыхъ на то контрактовъ; слѣдовательно, и общество слободы Чижевки приговоромъ 26 марта 1872 г. могло отдавать въ содержаніе землю свою Гречишкину безъ совершенія контракта, къ коему, впрочемъ, послѣдній и не обязывался; 4) другое возраженіе Кольцова—о неподписаніи Гречишкинымъ общественнаго приговора—также не можетъ быть принято во вниманіе, потому что въ приговорѣ этомъ выражено уже согласіе Гречишкина на арендованіе земли, каковое согласіе осуществлено имъ въ дѣйствительности тѣмъ, во-1-хъ, что онъ въ 1872 г. вступилъ во владѣніе и пользованіе арендною землею, и, во 2-хъ, что онъ платилъ за аренду деньги въ назначенные сроки, притомъ доводъ о неподписаніи договора могъ быть приведенъ въ оправданіе не обществомъ, а самимъ Гречишкинымъ, если-бы онъ въ чемъ-либо нарушилъ условія приговора относительно найма земли; 5) затѣмъ возраженіе Кольцова объ уклоненіи Гречишкина отъ заключенія контракта не имѣетъ существеннаго значенія послѣ разрѣшенія судомъ предыдущаго вопроса о правѣ сельскихъ обществъ отдавать свои земли въ наемъ по приговорамъ; впрочемъ, и это возраженіе Кольцова не только ничѣмъ не доказывается, но, напротивъ того, Гречишкинъ доказалъ представленными свѣдѣніями, что онъ неоднократно обращался въ Чижевское волостное правленіе о понужденіи общества или уполномоченныхъ его къ совершенію контракта, и потому устраненіе Гречишкина отъ арендованія земли приговоромъ общества отъ 18 декабря 1873 г. произведено неправильно; 6) признавъ, такимъ образомъ, съ одной стороны, что исковое требованіе Гречишкина о присужденіи ему права пользованія арендною землею 1700 д. согласно условіямъ приговора общества отъ 26 марта 1872 г. представляется доказаннымъ; съ другой же, что требованіе его объ обязаніи общества къ заключенію съ нимъ контракта на ту землю не подлежитъ удовлетворенію, за силою 700 и 1528 ст. Т. X ч. I, по которымъ договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, основанному на доброй и непринужденной ихъ волѣ, и что посему общество не можетъ быть обязываемо къ совершенію подобнаго договора съ Гречишкинымъ, Воронежскій Окружный Судъ, руководствуясь 366, 458 и 868 ст. Уст. Граждан. Судопр., 569, 570 и 1528 ст. Т. X ч. I и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1869 г. №№ 1220 и 1343 и 1870 г. №№ 512 и 1138, опредѣлилъ: признать за Гречишкинымъ право на содержаніе земли 1700 десят., принадлежащей обществу крестьянъ слободы Чижевки и отданной ему приговоромъ общества 26 марта 1872 года; въ требованіи истца о заключеніи контракта съ обществомъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Кольцовъ опровергалъ правильность рѣшенія слѣдующими доводами: 1) что Гречишкинъ утверждаетъ, что, на основаніи приговора общества 26 марта 1872 г., онъ принялъ въ свое распоряженіе обществомъ землю съ 1 іюля 1872 года, стало быть, владѣетъ ею. Въ виду того, что истецъ не представилъ суду никакихъ доказательствъ на то, чтобы другой сталъ распоряжаться ею, да Гречишкинъ ни слова не говоритъ о томъ, чтобы онъ пересталъ владѣлъ землею, становится очевиднымъ, что искъ предъявленъ имъ къ обществу по одному только предположенію, что общество вслѣдствіе своего приговора 18 декабря 1873 г. устранитъ его фактически отъ распоряженія землею. Но подобный искъ, какъ основанный на однихъ предположеніяхъ, а не на со-

вершившихся фактахъ, не могъ подлежать удовлетворенію со стороны суда. Хотя общество дѣйствительно составило приговоръ объ отказѣ Гречишкину въ арендѣ и даже оно заключило контрактъ съ другимъ лицомъ о сдачѣ ему своей земли, но это сдѣлано обществомъ потому, чтобы имѣть право отыскивать съ Гречишкина убытки, если онъ самовольно не оставитъ аренды, и потому ни общество, ни другой арендаторъ фактически владѣнія Гречишкина не нарушили, и онъ по настоящее время распоряжается землею. Поэтому искъ Гречишкина о признаніи за нимъ права на владѣніе общественною землею, когда онъ и безъ того владѣетъ ею, является совершенно неумѣстнымъ. Затѣмъ, сопоставляя между собою исковыя требованія Гречишкина, нельзя не убѣдиться въ томъ, что они взаимно себя исключаютъ и уничтожаютъ, потому что противорѣчатъ одно другому. Съ одной стороны Гречишкинъ доказываетъ, что для осуществленія его права на владѣніе землею крестьянъ слободы Чижевки достаточно одного приговора 26 марта 1872 г. и на этомъ положеніи утверждается требованіе о признаніи за нимъ права на владѣніе землею, съ другой—ходатайствуя объ обязаніи общества къ заключенію съ нимъ контракта на условіяхъ, изложенныхъ въ означенномъ приговорѣ, и такимъ образомъ, признаетъ, что приговоръ самъ по себѣ не даетъ ему права на владѣніе землею, и что это право можетъ осуществиться только чрезъ совершеніе контракта; 2) толкованіе судомъ 51, 52 и 54 ст. Общ. Пол. о крест. и 171 ст. по прод. 1868 г., на коихъ основано его рѣшеніе и выводъ изъ смысла оныхъ, что 1700 и 1701 ст. Т. X ч. I о совершеніи на наемъ недвижимыхъ имуществъ письменныхъ договоровъ для общества не были обязательны, совершенно несогласно ни съ буквою, ни съ духомъ закона. Изъ того, что обществомъ предоставлено право составлять приговоры объ отдачѣ общественныхъ земель въ аренду, слѣдуетъ только то, что общества сами по себѣ безъ всякаго сторонняго наблюденія или утвержденія въ правѣ распоряжаться общественными своими землями по однимъ своимъ приговорамъ, а вовсе не то, что общественные приговоры должны собою замѣнять арендные договоры. Допустивъ же то толкованіе, что общественный приговоръ о сдачѣ земли въ аренду долженъ замѣнять собою арендный договоръ, по необходимости должно будетъ приписать приговорамъ обязательную силу и для частныхъ лицъ, т.-е. что обществу достаточно сказать въ приговорѣ, что оно свою землю сдаетъ такому-то лицу, на такихъ то условіяхъ, и арендаторъ долженъ вполнѣ подчиниться приговору общества, что было бы совершенно нелѣпо, потому что всякая гражданская сдѣлка совершается по доброму и непринужденному согласію сторонъ. Въ виду же того обстоятельства, что договоръ объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составллется письменно; что онъ подписывается обѣими договаривающимися сторонами (1700 и 1701 ст. Т. X ч. I); что Гречишкинъ въ составленіи приговора 26 марта 1872 года не участвовалъ и не выдалъ отъ себя никакого письменнаго документа о согласіи его на принятіе въ содержаніе общественной земли на тѣхъ условіяхъ, которыя изложены въ приговорѣ, слѣдуетъ признать, что общество имѣетъ полное право не считать Гречишкина своимъ арендаторомъ, такъ какъ не приговоръ, а контрактъ долженъ былъ служить окончательнымъ актомъ, укрѣпляющимъ право Гречишкина на владѣніе землею; 3) что вопросъ о томъ, кто уклонился отъ совершенія контракта—общество или Гречишкинъ, по мнѣнію апеллятора, существеннаго значенія въ дѣлѣ имѣть не можетъ. Дѣло въ томъ, имѣлъ-ли право Гречишкинъ безъ совершенія контракта, на основаніи одного приговора, вступить во владѣніе общественною землею и имѣлъ ли онъ право владѣть ею въ теченіе 12 лѣтъ. По закону и судебной практикѣ, предварительный договоръ, какъ бы онъ формально ни былъ составленъ, при исполненіи его одною изъ сторонъ даетъ только право отыскивать съ виновной стороны убытки за несовершеніе того акта, о которомъ они условились по предварительному договору, но не можетъ служить ей основаніемъ просить судъ о понужденіи виновнаго къ совершенію акта, а тѣмъ болѣе къ укрѣпленію за нею, на основаніи предварительнаго договора, такихъ правъ, которыя ей могли принадлежать только по совершеніи главнаго акта (700 и 701 статьи X Т. I ч.); 4) то обстоятельство, что Гречишкинъ вступилъ въ распоряженіе

общественною землею съ 1 іюля 1872 г., на основаніи одного приговора, что онъ платилъ арендныя деньги и отбывалъ за общество другія повинности, нисколько не доказываетъ того, чтобы общество само было согласно на арендованіе земли его безъ заключенія контракта, да и въ дѣлѣ нѣтъ ни одного доказательства о томъ, чтобы Гречишкинъ вступилъ въ распоряженіе общественною землею по согласію общества. Арендныя же деньги Гречишкинъ вносилъ въ волостное правленіе, которое безъ заключенія контракта и не въ правѣ было принимать ихъ, не получивъ на то особаго заявленія отъ общества. Общество же съ своей стороны, видя уклонность Гречишкина отъ совершенія контракта и имѣя въ виду, что онъ уже началъ распоряжаться землею чрезъ своихъ повѣренныхъ, просило мѣстное волостное правленіе пригласить Гречишкина для убѣжденія его въ необходимости совершенія контракта, но Гречишкинъ въ присутствіи старшины, повѣренныхъ отъ общества и другихъ лицъ, положительно отказался отъ совершенія контракта, о чемъ и былъ составленъ 19 ноября 1872 года актъ. Вслѣдствіе сего общество 5 іюля 1873 года обратилось въ Воронежскій Окружный Судъ съ искомъ объ изъятіи изъ владѣнія Гречишкина общественной земли, причемъ былъ представленъ и упомянутый актъ; послѣ же предъявленія иска обществомъ и Гречишкинъ съ своей стороны началъ обращаться къ обществу съ заявленіями своими о совершеніи контракта. Изъ всего изложеннаго очевидно, что если общество съ первоначальнаго вступленія Гречишкина въ распоряженіе общественною землею безъ заключенія контракта не принимало никакихъ мѣръ къ устраненію его отъ владѣнія землею, то только потому, что оно надѣялось, что Гречишкинъ одумается и заключитъ контрактъ; потерявъ же эту надежду, оно предъявило искъ объ изъятіи изъ владѣнія Гречишкина земли, слѣдовательно, признавало владѣніе его землею незаконнымъ. На основаніи вышеизложеннаго Кольцовъ просилъ отказать Гречишкину въ искѣ. Въ письменномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный Гречишкина, Орловъ, находилъ, что всѣ доводы, высказанные Кольцовымъ, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) общество крестьянъ слободы Чижевки приговоромъ 26 марта 1872 г. не предполагало, какъ пишетъ Кольцовъ, отдать Гречишкину въ содержаніе свою землю 1700 десят., а по изъявленному предварительно со стороны Гречишкина согласію на взятіе въ содержаніе означенной земли приговорило: отдать ему въ содержаніе землю ту. Буквальный смыслъ приговора 26 марта 1872 года показываетъ, что постановленныя въ немъ условія опредѣлены по взаимному согласію обѣихъ сторонъ; это удостовѣряется съ одной стороны повѣркою его 27 апрѣля 1872 года волостнымъ начальствомъ и выдачею потомъ Гречишкину какъ съемщику земли, а съ другой—исполненіемъ Гречишкинымъ безусловно и во всей точности принятыхъ на себя обязательствъ, чего не отвергаетъ и самъ апелляторъ; 2) право на владѣніе землею 1700 десят., принадлежащею обществу, Гречишкинымъ пріобрѣтено по приговору того общества 26 марта 1872 г., на основаніи котораго онъ принялъ землю ту въ свое распоряженіе отъ прежняго содержателя: паровую съ 1 іюля 1872 г., а остальную—съ начала 1873 года, съ вѣдома всего общества, границы которой были указаны ему уполномоченными отъ общества; а когда означенное общество самопроизвольно приговоромъ 18 декабря 1873 г. лишило Гречишкина права содержанія снятой земли, то о возстановленіи этого права онъ обратился къ содѣйствію суда; другого исхода и быть не могло, потому что безъ права онъ не могъ считаться содержателемъ земли и ходатайствовать о возстановленіи владѣнія своего. Искъ Гречишкина основанъ не на однихъ предположеніяхъ, а на совершившихся событіяхъ, именно ему было формально отказано въ содержаніи земли, одновременно съ нимъ земля та сдана другому и заключенъ съ нимъ контрактъ; такія дѣйствія равносильны устраненію отъ фактическаго владѣнія. Къ отказу въ содержаніи земли общество приводило одно основаніе—незаключеніе Гречишкинымъ контракта; это-то обстоятельство и послужило для Гречишкина поводомъ заявлять требованіе о признаніи общества обязаннымъ заключить съ нимъ контрактъ для того собственно, чтобы Судъ вполнѣ могъ убѣдиться, что контрактъ не заключенъ по уклонности самого общества; впрочемъ, заключеніе контракта по приговору необязательно, а въ

8 п. только сказано, что Гречишкинъ обязанъ внести залогъ при заключеніи контракта, который имъ и внесенъ; 3) закономъ хотя установлено, что договоръ найма недвижимаго имущества подписывается обѣими договаривающимися сторонами, однакожъ въ 1528 и 1701 ст. X. Т. 1 ч., а равно въ 171 ст. XII Т. Уст. о благ. въ каз. сел. по прод. 1868 г., спеціально относящейся до найма общественныхъ земель, не содержится такого правила, чтобы договоръ, составленный по взаимному согласію, но подписанный одною стороною, считался недѣйствительнымъ, а потому приговора 26 го марта 1872 года, хотя неподписанный Гречишкинымъ, но какъ составленный по взаимному согласію и нѣтъ спора о дѣйствительности и смыслѣ постановленныхъ въ немъ условій, обязателенъ для сторонъ. Въ данномъ случаѣ общество вполнѣ обезпечено со стороны Гречишкина внесеннымъ имъ залогомъ, равняющимся почти годовой арендной платѣ, и уплатою за полгода впередъ половины аренды, за неисполненіе чего въ опредѣленный срокъ оно имѣетъ право отказать Гречишкину въ содержаніи земли, слѣдовательно, нѣтъ повода сомнѣваться, что Гречишкинъ оставитъ аренду ранѣе означеннаго срока, а на однихъ предположеніяхъ основываться нельзя; что же касается до разсужденій Кольцова объ одностороннихъ общественныхъ приговорахъ, не относящихся до существа настоящаго дѣла, то Орловъ на считаетъ нужнымъ дѣлать противъ оныхъ возраженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Орловъ просилъ апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Судебная Палата нашла, что Гречишкинъ исковое требованіе о признаніи за нимъ права арендnаго содержанія 1700 десят. земли, принадлежащей обществу крестьянъ слободы Чижевки, основываетъ на приговорѣ, состоявшемся 26-го марта 1872 года, по которому общество хотя отдало ему, Гречишкину, эту землю въ арендное содержаніе съ 1 го января 1873 года на 12 лѣтъ, цѣною за 4392 рубля въ годъ, однако, затѣмъ другимъ приговоромъ, послѣдовавшимъ 18-го декабря 1873 года, вовсе отказано ему въ содержаніи этой земли, несмотря на то, что онъ, Гречишкинъ, фактически ею уже пользовался, платилъ за нее обществу арендныя деньги и вносилъ за него въ запасный магазинъ хлѣбъ. Въ доказательство таковой уплаты арендыхъ денегъ и хлѣба представленъ имъ цѣлый рядъ квитанцій волостного правленія. Съ своей стороны повѣренный общества, не отрицая ни фактическаго владѣнія Гречишкинымъ помянутою землею, ни уплаты имъ арендныхъ и другихъ денегъ и заявляя готовность общества, возвратить ему всѣ уплаченныя суммы, съ тѣмъ вмѣстѣ утверждаетъ, что Гречишкинъ не имѣетъ права на содержаніе той земли, потому что не заключилъ съ обществомъ письменнаго договора, такъ какъ не приговоръ общества, истцомъ не подписанный и въ составленіи коего онъ не участвовалъ, а контрактъ долженъ былъ бы служить окончательнымъ актомъ, подтверждающимъ право его на ту землю. Окружный Судъ въ виду всего изложеннаго призналъ искъ Гречишкина подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что, по ст. 51 пунк. 7 и 52 Общ. Полож. о крест. и 171 ст. XII Т. ч. 2 продолж. 1868 года, сельскія общества имѣютъ, будто бы, право отдавать свои земли въ наемъ по однимъ приговорамъ безъ заключенія особыхъ на то контрактовъ. Но таковое рѣшеніе суда Судебная Палата не считаетъ возможнымъ признать правильнымъ, ибо хотя прежняя 171 ст. XII Т. 2 ч. замѣнена новою приводимою судомъ 171 ст. по продолж. 1868 года, но только въ томъ отношеніи, что сами крестьянскія общества могутъ отдавать свои мірскія земли въ оброчное содержаніе по своимъ приговорамъ, безъ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ. Порядокъ же самой отдачи крестьянами этихъ земель въ оброчное содержаніе, указанный въ 199 и 200 ст. того же Тома и части, по которымъ волостныя правленія обязаны заключать обстоятельные съ арендаторами договоры съ изложенными въ оныхъ предосторожностями, сохранилъ понынѣ свою силу и не отмѣненъ никакими позднѣйшими узаконеніями. Но, независимо отъ сего, въ силу 8 ст. приводимаго судомъ въ своемъ рѣшеніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 го февраля 1861 года, хотя крестьяне могутъ отдавать свои земли какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, но по договорамъ, которые на срокъ до 12-ти лѣтъ дозволено заключать на простой бумагѣ, на основаніи 91 ст. п. 3, т.-е. съ засвидѣтель-

ствованіемъ въ волостномъ правленіи и по внесеніи онаго въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, каковая запись состоявшагося договора въ случаѣ спора и имѣетъ даже силу судебнаго доказательства. Притомъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 224, эта 91 статья Общаго Положенія о крестьянахъ нисколько не исключаетъ дѣйствія общихъ, выраженныхъ въ 1691, 1700 и 1701 ст. X Т. I ч., законовъ о самомъ содержаніи договора найма недвижимыхъ имуществъ, именно, что въ основаніи онаго должно лежать согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ, а также, что въ договорахъ сихъ должны быть означены предметъ найма, срокъ и цѣна онаго, съ подписью ихъ обѣими договаривающимися сторонами. Настоящее же дѣло показываетъ, что какъ истецъ—общество крестьянъ села Чижевки, такъ и отвѣтчикъ— Герчишкинъ также вполнѣ сознавали, что право на арендованіе земли можетъ давать не приговоръ, а осуществившійся арендный контрактъ, какъ это ясно видно изъ 8 пункта представленнаго истцомъ въ основаніе своего иска приговора 26 марта 1872 года, по коему общество обязывало Гречишкина при заключеніи контракта внести въ волостное правленіе въ залогъ 3200 руб., такъ и изъ того, что самъ истецъ Гречишкинъ признаетъ въ своей исковой, что одинъ приговоръ не даетъ еще ему права на арендованіе земли, которое можетъ осуществиться не иначе, какъ чрезъ совершеніе контракта. Но такъ какъ, по смыслу 569 и 570 ст. Т. X ч. I, только окончательно и правильно составленные договоры налагаютъ на контрагентовъ обязанность исполнить ихъ и въ случаѣ неисполненія одною изъ сторонъ право требовать исполненія ихъ, то изъ сего слѣдуетъ, что за Гречишкинымъ, не заключившимъ съ обществомъ крестьянъ слободы Чижевки договора объ отдачѣ ему въ арендованіе предположенной къ отдачѣ по приговору 26 марта 1872 года земли, безразлично—по его ли винѣ, или по винѣ общества, не можетъ быть признано право на арендное содержаніе означенной земли. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго общества Кольцова заслуживающею уваженія и руководствуясь 366, 456 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата 18 октября 1875 года опредѣлила: въ искѣ Гречишкина о признаніи за нимъ права арендnаго содержанія 1700 десятинъ земли, принадлежащей обществу слободы Чижевки, отказать. На это рѣшеніе Гречишкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 40—147 Общ. Пол. о кр. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.—разрѣшеніемъ дѣла не на основаніи этихъ статей закона, какъ бы это, въ силу Положенія 18 января 1866 года, слѣдовало, а на основаніи ст. 171, 199 и 200 ч. 2 Т. XII, отмѣненныхъ означеннымъ Положеніемъ и Положеніемъ 25 марта 1866 г.; 2) ст. 1691, 1700 и 1701 ч. I Т. X– основаніемъ рѣшенія, между прочимъ, и на этихъ статьяхъ, тогда какъ онѣ относятся къ найму частныхъ имуществъ, а не распространяются на существующій порядокъ отдачи мірскихъ статей обществами изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ это ясно слѣдуетъ изъ примѣчаній къ ст. 1691, 1700, 1703 и 1713 Т. X ч. I, а для обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ дѣйствуетъ не ст. 8 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года, а спеціальный законъ, изложенный въ ст. 171 ч. 2 Т. XII (по прод. 1868 г.); 3) ст. 1528 Т. X ч. I оставленіемъ безъ вниманія, что въ приговорѣ 26 марта 1872 года соблюдены всѣ существенныя принадлежности, установленныя ст. 1691 Т. X ч. I; 4) ст. 52, 54 и 91 Пол. о крест., ст. 569, 570, 693 и 699 Т. X ч. I и ст. 458, 459 и 460 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что за несовершеніемъ контракта на аренду земли общество имѣло право отобрать отъ него таковую, тогда какъ, по силѣ этихъ статей, приговоръ сельскаго схода, въ коемъ выражено рѣшеніе, касающееся общиннаго владѣнія землею, постановленный съ соблюденіемъ установленнаго порядка и по повѣркѣ внесенный въ книгу волостного правленія, считается законнымъ и окончательнымъ. На семъ основаніи Гречишкинъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 199 и 200 Уст. о благоустр. въ каз. сел. ч. 2

Т. XII отмѣнены закономъ 25 марта 1866 г., вошедшимъ въ ст. 171 того же Устава по прод. 1868 г. Посему заключеніе Палаты о томъ, что, несмотря на послѣдованіе означеннаго закона, указанный въ ст. 199 и 200 порядокъ отдачи въ арендное содержаніе мірскихъ земель сохраненъ, представляется неправильнымъ. Тѣмъ не менѣе такое неправильное заключеніе Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ оной рѣшенія объ отказѣ Гречишкину въ признаніи за нимъ права на арендное содержаніе земли, принадлежащей Чижевскому обществу, такъ какъ этотъ отказъ послѣдовалъ не потому только, что у Гречишкина не имѣется на эту землю контракта, заключеннаго съ волостнымъ правленіемъ, но и на томъ основаніи, что Гречишкинъ вовсе не представилъ контракта, а основываетъ свое право на содержаніе означенной земли въ оброкѣ на одномъ приговорѣ Чижевскаго общества 26 марта 1872 года, тогда какъ по закону, да и въ силу содержанія означеннаго приговора, право его на арендное содержаніе могло быть признано осуществившимся и обязательнымъ для Чижевскаго общества не иначе, какъ съ заключеніемъ съ нимъ договора въ установленномъ на то порядкѣ. Такое разсужденіе Палаты находитъ себѣ полное подтвержденіе въ существующихъ законахъ. Изъ содержащихся въ ч. I Т. X ст., опредѣляющихъ порядокъ отдачи недвижимыхъ имуществъ въ содержаніе, оказывается, что, за исключеніемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ, въ городѣ состоящихъ, всѣ другія недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы внаймы не иначе, какъ по письменнымъ договорамъ (ст. 1691, 1700, 1701 и 1702 X Т. I ч.). Изъ этихъ узаконеній не сдѣлано изъятія въ общемъ положеніи о крестьянахъ, на которое Гречишкинъ ссылается въ кассаціонной жалобѣ,—напротивъ, это общее правило находитъ себѣ подтвержденіе въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта. На основаніи ст. 8 этого Высочайшаго повелѣнія, договоры по найму крестьянами у помѣщиковъ земель на сроки до 12 лѣтъ должны быть совершаемы письменно. Изъятіе изъ этого допускается только относительно найма земель на кратковременный срокъ, не свыше трехъ лѣтъ. Въ этомъ случаѣ, по силѣ ст. 8, договоръ можетъ быть заключенъ словесно. Ссылка Гречишкина на ст. 171 Уст. о благ. въ каз. сел., а равно на ст. 52, 54 и 91 Общ. Пол. о крест. нисколько не подтверждаетъ объясненій его о томъ, что силою приговора онъ пріобрѣлъ безусловное право на арендованіе земли Чижевскаго общества. Въ ст. 171 Уст. о благ. въ каз. сел. сказано, что мірскія земли, мельницы, рыбныя ловли и другія статьи общественнаго дохода состоятъ въ распоряженіи крестьянскихъ обществъ, которыя могутъ отдавать ихъ и въ оброчное содержаніе по общественнымъ приговорамъ, не испрашивая дозволенія или утвержденія управленія государственныхъ имуществъ. Статья эта, въ виду изложенныхъ въ ст. 1691, 1700, 1701 и 1702 ч. I Т. X общихъ правилъ о совершеніи на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ города, письменныхъ о наймѣ договоровъ и ст. 8 правилъ объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ земель, вовсе не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ей Гречишкинъ, т. е. что достаточно одного приговора общества крестьянъ, въ которомъ выражено согласіе на отдачу мірской земли внаймы извѣстному лицу для того, чтобы это лицо безъ заключенія съ нимъ установленнаго договора объ арендѣ пріобрѣло неоспоримое арендное право на землю. Смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что согласіе на отдачу земли въ аренду, предварительно сдѣланія къ тому надлежащаго распоряженія, заключеніемъ требуемаго закономъ контракта, должно выразиться въ общественномъ приговорѣ, въ установленномъ на то порядкѣ составленномъ. При такомъ значеніи ст. 171 Уст. о благ. въ каз. сел., имѣющей лишь опредѣленіе, въ какомъ порядкѣ должно высказаться рѣшеніе, касающееся интересовъ общества, само собою слѣдуетъ, что составленный по сему предмету актъ не можетъ быть признаваемъ безусловно обязательнымъ для лицъ, въ немъ участвовавшихъ, ни источникомъ права для лицъ, не принимавшихъ въ составленіи онаго участія Актъ этотъ, напротивъ, можетъ подлежать измѣненію или даже и вовсе отмѣнѣ, ежели общество установленнымъ большинствомъ найдетъ въ немъ предположенное по какимъ либо обстоятельствамъ несогласнымъ со своими выгодами. Посему объясненіе Гречишкина

о томъ, что общество, постановивъ однажды заключеніе объ отдачѣ ему земли въ оброчное содержаніе по имѣющему заключиться съ нимъ договору, не имѣло право на отмѣну этого своего заключенія, представляется неосновательнымъ, и это тѣмъ болѣе, что содержаніе ст. 52, 54 и 91 Общ. Полож. о крест., на которыя ссылается Гречишкинъ, вовсе не подкрѣпляетъ утвержденій его о непоколебимости приговоровъ сельскихъ обществъ по предметамъ, подобнымъ настоящему. Изъ сего оказывается, что заключеніе Палаты о томъ, что, по ст. 569 и 570 Т. X ч. I, только правильно составленные договоры налагаютъ на контрагентовъ обязанность ихъ исполненія и что Гречишкинъ, какъ невошедшій въ договорныя отношенія съ Чижевскимъ обществомъ, не имѣетъ права требованія объ оставленіи за нимъ въ арендѣ земли этого общества на основаніи одного приговора о заключеніи съ нимъ договора на аренду таковой, представляется правильнымъ и съ законами согласнымъ. Признавая на семъ основаніи кассаціонную жалобу Гречишкина неподлежащею уваженію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковую, по ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

358.—1876 г. августа 18 дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Строкова объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго (Рязанской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Андрей Додоновъ въ прошеніи, поданномъ Спасскому (Рязанской губ.) Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что крестьянинъ Ѳеодоръ Строковъ, у котораго и его компаніоновъ онъ снялъ въ оброкъ луга, самовольно скосилъ сѣно на этихъ лугахъ на сумму 195 руб. Вслѣдствіе сего Додоновъ просилъ о присужденіи ему со Строкова означенной суммы въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ, которые онъ понесъ отъ такого дѣйствія Строкова. Противу сего иска Строковъ возразилъ, что онъ луга скосилъ и сѣно убралъ потому, что луга, согласно контракту, принадлежатъ ему. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ: 1) что Строковъ самъ сознался на судѣ, что луга, о которыхъ проситъ Додоновъ, скосилъ онъ на томъ основаніи, что луга эти принадлежатъ ему по контракту; 2) что изъ представленнаго со стороны истца условія 1872 года іюля 2 го дня видно, что луга, которые скошены Строковымъ, отданы истцу Додонову товарищами, крестьянами с. Чембаръ, Першинымъ и Крестьяниновымъ, согласно условію, заключенному 1862 года февраля 7 дня; 3) что возраженія о томъ, чтобы луга, о которыхъ проситъ Додоновъ, принадлежали ему по контракту, Строковъ ничѣмъ не доказалъ, и 4) что показаніемъ свидѣтеля Лизякина удостовѣрено, что на этихъ лугахъ убиралось 200 копенъ сѣна. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 569, 570 и 684 Т. X ч. I-й, Мировой Судья опредѣлилъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову за скошенное сѣно 150 рублей. На это рѣшеніе Строковъ принесъ апелляцію, въ которой и при разборѣ дѣла на Съѣздѣ объяснилъ, что луга, съ которыхъ убрано имъ сѣно, принадлежатъ ему, ибо въ 1868 году сняты имъ въ казнѣ; что часть этихъ луговъ была отдана имъ въ пользованіе Першину и Крестьянинову, но они не платили ему арендныхъ денегъ и безъ его согласія передали луга Додонову, почему онъ и отказалъ имъ въ пользованіи лугами. Противу сего Додоновъ возразилъ, что Першинъ и Крестьяниновъ были товарищами Строкова и имѣли съ нимъ одинаковыя права; что эти два лица передали свою часть ему, Додонову, и онъ платилъ за луга деньги въ казну. Спасскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Строковъ съ товарищами въ 1868 году снялъ въ казнѣ на 10 лѣтъ луга, и къ участію въ пользованіи оными были приглашены товарищи въ числѣ 10 человѣкъ. Затѣмъ двое изъ этихъ товарищей, Першинъ и Крестьяниновъ, свою часть луговъ по условію 2 го іюля 1872 года передали Додонову. Слѣдовательно, съ этого времени право пользованія лугами въ части принадлежало Додонову, и Строковъ не имѣлъ никакого законнаго права на пользованіе этою частію. Изъ объясненій Строкова и свидѣтелей видно, что Строковъ воспользовался тою частью луговъ, которая была передана Додонову Першинымъ и Крестьяни-

новымъ, и убралъ съ нихъ сѣна до 200 копенъ. Хотя Строковъ въ оправданіе свое и говоритъ, что Першинъ и Крестьяниновъ не могли передавать свою часть луговъ безъ его согласія, но объясненіе это не подлежитъ уваженію въ виду того, что Першинъ и Крестьяниновъ имѣли со Строковымъ и другими товарищами одинаковое право на пользованіе лугами. Стоимость собраннаго Строковымъ сѣна въ количествѣ 200 копенъ со стороны Додонова не доказана. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81, 82, 102 и 105 Устава Гр. Суд. и ст. 644, 673 и 684 ч. I Т. X Съѣздъ 6-го ноября 1875 г. опредѣлилъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову стоимость 200 копенъ сѣна, предоставивъ Додонову эту стоимость доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ Строковъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 891 Уст. Гр. Суд. и ст. 151 Учр. Суд. Уст., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскій Мировой Съѣздъ въ резолюціи, состоявшейся 6-го ноября 1875 года и тогда же объявленной, опредѣлилъ: признать Строкова обязаннымъ уплатить Додонову за скошенное сѣно въ количествѣ 200 пудовъ, но по неимѣнію возможности, за непредставленіемъ истцомъ доказательствъ, опредѣлить стоимость сѣна, предоставить Додонову доказывать цѣну онаго въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно съ чѣмъ написано и рѣшеніе въ окончательной формѣ. Затѣмъ Съѣздъ, находя, что въ рѣшеніи вкралась ошибка въ томъ, что Додоновъ искалъ убытковъ со Строкова не за 200 копенъ скошеннаго сѣна и что посему Додонову слѣдовало признать право на полученіе вознагражденія со Строкова не за 200 п., какъ въ резолюціи и рѣшеніи сказано, а за 200 копенъ, въ распорядительномъ засѣданіи 8 декабря 1875 года опредѣлилъ: ошибку эту исправить, о чемъ и объявить сторонамъ, вызвавъ ихъ къ слѣдующему засѣданію, что имъ и исполнено 8 февраля 1876 г. На основаніи ст. 891 Уст. Гражд. Суд. со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла судебное мѣсто не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Изъ сего слѣдуетъ, что распоряженіе Съѣзда объ измѣненіи, по вкравшейся ошибкѣ, резолюціи и рѣшенія по настоящему дѣлу, сдѣланное притомъ въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ въ ст. 151 Учр. Суд. Уст. въ точности обозначено, что можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія этого рода засѣданій, послѣдовало въ нарушеніе ст. 891 Устава Гражд. Судопроизв. и ст. 151 Учрежд. Суд. Уст. Признавая, что, по такому нарушенію этихъ законовъ, рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Рязанскій Мировой Съѣздъ.

359.—1876 года августа 4-го и 11-го чиселъ. *По прошенію Герарда, повѣреннаго дворянина Ивана Ге, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянина Ивана Ге, Мацневъ, 22 апрѣля 1875 года предъявилъ искъ къ Россійскому страховому отъ огня обществу, учрежденному въ 1827 году, о вознагражденіи довѣрителя его за убытки, причиненные пожаромъ 15 ноября 1874 года въ гор. Одессѣ, истребившемъ имущество Ге, застрахованное 18 октября 1874 года въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ (1827 года) въ 39 тыс. руб., изъ коихъ 2700 руб. составляютъ стоимость устройства магазина, а 27,300 руб. стоимость косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, застрахованныхъ какъ оборотный капиталъ. Цѣна иска опредѣлена въ 28,373 руб. 59 копеекъ по слѣдующему расчету: а) въ счетъ стоимости устройства магазина 2660 руб. (за исключеніемъ двухъ столовъ на 40 руб.), и б) въ счетъ стоимости товара 25,713 руб. 50 коп. въ виду того, что всего имущества въ день пожара, по объясненію повѣреннаго Ге, было на 27,801 руб. 12 коп., изъ коего часть уцѣлѣла и принята Ге на 1612 руб. 95 коп. отъ агента общества, а часть была вовсе не застрахована. Кромѣ то-

го, повѣренный Ге, заявляя, что книги магазина сгорѣли, и сославшись на представленные имъ документы, просилъ Окружный Судъ обязать страховое общество нредставить въ судъ полученные обществомъ отъ Ге документы, означенные въ первомъ пунктѣ его приложеній, т. е. въ четырехъ распискахъ агента общества, представленныхъ имъ при исковой на особомъ листѣ, и затѣмъ въ виду того, что довѣрителемъ его, Ге, исполнено все требуемое отъ страхователя уставомъ общества, присудить съ общества въ пользу Ге искомую имъ сумму 28373 руб. 59 коп. съ % по § 105 устава общества со дня предъявленія иска. Противъ исковаго прошенія Ге повѣренный отвѣтчика представилъ всѣ указанные истцомъ документы: 1) объявленіе Ивана Ге отъ 18 декабря 1874 года о желаніи застраховать его магазинъ косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, изъ коихъ устройство магазина на 2700 руб. и въ 27300 руб. товаръ, какъ капиталъ въ оборотѣ; 2) объясненіе Ге отъ 21 ноября 1874 года со счетомъ убытка, происшедшаго отъ пожара 15 ноября 1874 года, и съ перечисленіемъ наличности товара и имущества, бывшихъ въ магазинѣ Ге 15 октября 1874 года, т. е. за три дня до застрахованія, всего на сумму 30500 руб. 59 коп., при которомъ приложены: а) дубликатъ счета перчатокъ отъ Вишневскаго на 609 руб. съ 24 октября по 21 ноября 1874 года; б) расчетная книжка лаборанта на 678 руб. 51 коп.; в) 26 рапортичекъ кассира на проданный изъ магазина Ге товаръ съ 15 октября по 15 ноября на сумму 1564 руб. 3 коп., а со скидкою интереса 33%, 516 р. 13 коп.—на 1047 руб. 90 коп. и 40 руб. за взятые два столика; г) страховой полисъ отъ 18 октября 1874 года за № 518891; д) объявленіе Ивана Ге отъ 23 ноября 1874 года объ исключеніи 70 руб. 44 коп. изъ пожарныхъ убытковъ, какъ полученные отъ Селиванскаго за проданный ему товаръ 11-го нобря 1874 года; е) объявленіе Ивана Ге отъ 11 декабря 1874 года, при которомъ представлена подлинная вѣдомость наличному имуществу его косметическаго магазина въ день 15 го октября 1874 года на сумму 30204 рубл. 98 коп., удостовѣренная свидѣтелями и засвидѣтельствованная 11 декабря 1874 года нотаріальнымъ порядкомъ. И затѣмъ повѣренный общества, признавая искъ Ге ничѣмъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что представленная повѣреннымъ Ге вѣдомость товарамъ (инвентарь) ничѣмъ не подтверждена, какъ бы слѣдовало по § 102 устава общества, и неподробна, такъ какъ въ ней не показано ни сортовъ, ни цѣнъ отдѣльно каждаго сорта товара, просилъ Судъ: 1) въ искѣ Ге, за несоблюденіемъ имъ 102 § уст., на основаніи п. в. 58 § уст., отказать; 2) на случай, если бы Судъ призналъ инвентарь Ге соотвѣтствующимъ 102 § уст., или призналъ за нимъ, Ге, право доказывать, что у него въ день пожара было на-лицо товара на искомую имъ сумму, то допросить подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей и, по допросѣ ихъ, на основаніи п. в. § 58 уст., за нарушеніемъ 92 и 107 §§ уст., въ искѣ отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ остановился на вопросѣ, можетъ ли представленная Ге вѣдомость о количествѣ товара въ его магазинѣ, значащаяся въ объявленіи его отъ 21 ноября 1874 года, замѣнить тотъ подробный и точный инвентарь застрахованнымъ и находившимся на лицо въ день пожара товарамъ, который Ге обязанъ былъ, на основаніи 102 § уст., представить обществу въ шестидневный со дня пожара срокъ и который послѣ повѣрки его со стороны общества долженъ былъ служить основаніемъ для вознагражденія понесеннаго Ге убытка? Въ виду того, что товары Ге были приняты на страхъ. какъ оборотный капиталъ, Окружный Судъ, на основаніи 58 § уст., разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, такъ какъ представленная Ге вѣдомость заключаетъ въ себѣ перечень тѣмъ товарамъ, которые были въ магазинѣ Ге за мѣсяцъ до пожара, а не тѣмъ, которые находились въ магазинѣ въ день пожара, притомъ составлена не на основаніи торговыхъ книгъ, а предположительно, и только впослѣдствіи вѣдомость эта подтверждена подписавшимися на ней свидѣтелями, призналъ Ге неисполнившимъ требованія 102 § устава общества и въ искѣ его отказалъ. На это рѣшеніе Мацневъ принесъ апелляціонную жалобу. С. Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный истца Ге отыскиваетъ съ отвѣтчика вознагражденіе въ размѣрѣ 28373 рублей 59 копеекъ за товаръ, находившійся въ его магазинѣ, застра-

хованный въ 30 тысячъ рублей въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, учрежденномъ въ 1827 году, и сгорѣвшій 15-го ноября 1874 года; 2) что, на основаніи § 74 уст. общ. (2158 ст. X Т. I ч.), отдающій товары на страхъ общества можетъ страховать оный партіями, съ означеніемъ количества, вѣса или мѣры и цѣны, или какъ оборотный капиталъ, съ означеніемъ только суммы онаго; 3) что изъ представленнаго объявленія, поданнаго самимъ Ге 18 сентября 1874 г. въ правленіе Россійскаго страхового отъ огня общества, видно что при застрахованіи товаръ его былъ показанъ какъ капиталъ, находящійся на оборотѣ; 4) что, на основаніи § 102 устава общ., если товары были застрахованы какъ оборотный капиталъ, то въ случаѣ пожара страхователь долженъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ представить въ теченіе шести дней точный и подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на-лицо въ день пожара. Инвентарь этотъ послѣ повѣрки со стороны общества служитъ основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 89 устава; 5) что общество, по § 90 своего устава, имѣетъ право и послѣ пожара удостовѣриться въ дѣйствительной стоимости застрахованнаго имущества въ день пожара, такъ какъ оцѣнка, показанная въ полисѣ, обусловлена дѣйствительною стоимостью застрахованнаго имущества въ день пожара, а не въ день застрахованія; 6) что представленная истцомъ Ге вѣдомость о наличности товаровъ въ его магазинѣ, составленная 15 октября 1874 года, заключаетъ въ себѣ перечень тѣхъ только товаровъ, которые были въ магазинѣ Ге въ день ея составленія, т. е. за мѣсяцъ до пожара, и притомъ безъ всякаго удостовѣренія счетами, фактурами или накладными тѣхъ лицъ, отъ которыхъ пріобрѣтенъ товаръ, а посему таковой документъ, очевидно, не можетъ быть принятъ за точный и подробный, подкрѣпленный доказательствами, инвентарь, безусловно требуемый § 102 уст. общ., такъ какъ въ немъ ничѣмъ не подтверждено, что перечисленный въ ономъ товаръ дѣйствительно поступилъ въ магазинъ Ге и находился въ ономъ въ день пожара; означенный же въ вѣдомости товаръ не имѣетъ тѣхъ точныхъ и подробныхъ наименованій сортовъ и видовъ, которые значатся въ расходѣ по рапортичкамъ кассира Ге, равно какъ счетамъ и объявленіямъ самого Ге, а потому ни сопоставленіе, ни сравненіе между этими документами и вѣдомостью Ге 15 октября 1874 г. невозможны; 7) что осмотръ магазина Ге агентомъ общества въ день застрахованія, на который особенно опирается апелляторъ въ подтвержденіе того, что товара было на-лицо болѣе, чѣмъ на 30,000 руб., могъ бы имѣть какое-либо значеніе въ настоящемъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы истцомъ Ге былъ застрахованъ съ точностью опредѣленный товаръ, принятый агентомъ общества по провѣренной имъ описи, но не товаръ, находившійся въ оборотѣ, безъ точнаго означенія каждой вещи въ отдѣльности, а съ показаніемъ лишь общей суммы онаго, какъ суммы оборотнаго капитала; вслѣдствіе сего и указаніе апеллятора на обязанность агентовъ страхового общества провѣрить правильность обозначенія предметовъ страхованія, при пріемѣ ихъ на страхъ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, въ виду условій § 74 уст. общ., такая повѣрка вовсе не обязательна для общества при пріемѣ на страхъ имущества, какъ суммы оборотнаго капитала; 8) что общество, признавъ представленную истцомъ Ге въ шестидневнѣй срокъ вѣдомость товарамъ, бывшимъ въ магазинѣ его за мѣсяцъ до пожара, неудовлетворительною и несоотвѣтствующею указанному въ § 102 уст. общ. инвентарю, вовсе не обязано было ни однимъ параграфомъ устава ни объявлять объ этомъ страхователю Ге, ни требовать отъ него дополнительныхъ доказательствъ; а при видимомъ уклоненіи самого Ге указать мѣста и лицъ, отъ которыхъ дѣйствительно полученъ имъ товаръ, общество лишено было всякой возможности провѣрить по такой вѣдомости и дѣйствительность показаннаго въ ней, безъ чего невозможно было для общества вывести правильное заключеніе о количествѣ и стоимости товара, находившагося въ магазинѣ Ге въ день пожара; 9) что требованіе повѣреннаго истца Ге о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе количества, сортовъ и стоимости товаровъ, бывшихъ на лицо въ магазинѣ Ге въ день пожара, не можетъ подлежать удовлетворенію, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ

какъ по точному и буквальному смыслу закона, изложеннаго въ § 102 уст. общ., безусловно требуется, чтобы страхователь въ теченіе шести дней со времени пожара представилъ съ точностью указанный письменный документъ, т.-е. подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на-лицо въ день пожара, причемъ по § 103 опредѣленіе стоимости сгорѣвшихъ товаровъ производится не чрезъ свидѣтелей, а по существующимъ въ день пожара биржевымъ или рыночнымъ цѣнамъ, или же чрезъ экспертовъ; 10) что ходатайство о допросѣ директора правленія страхового общества Гамбургера въ подтвержденіе того, что онъ предлагалъ присяжному повѣренному Мацневу и его довѣрителю Ге 15000 руб. за прекращеніе настоящаго дѣла, также не можетъ подлежать удовлетворенію: во 1 хъ) за данными по этому предмету разъясненіями присяжнаго повѣреннаго Знаменовскаго предъ Судебною Палатою о томъ, при какихъ именно обстоятельствахъ былъ разговоръ Гамбургера, что этотъ разговоръ имѣлъ частный характеръ и былъ вскорѣ послѣ пожара, когда еще не были выяснены основанія и не были разсмотрѣны документы, по которымъ Ге требовалъ вознагражденія за пожарные убытки, и въ-3-хъ) потому, что такой разговоръ не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ ни къ чему необязывающій самое страховое общество предъ страхователемъ Ге, ибо Гамбургеръ, узнавъ о пожарѣ и о томъ, что товаръ въ магазинѣ Ге былъ застрахованъ въ 30000 р., могъ до полученія подробныхъ свѣдѣній изъ Одессы по этому предмету въ интересахъ общества предложить страхователю Ге половинное вознагражденіе. На основаніи всего изложеннаго и имѣя въ виду, что со стороны Ге не представлено по сему дѣлу въ установленный шестидневный срокъ ни требуемаго § 102 устава подробнаго и точнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ его магазинѣ въ день пожара, ни доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ имъ отъ пожара убытковъ, Судебная Палата признала, что Ге ничѣмъ правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Окружнаго Суда не опровергъ и, какъ не исполнившій въ точности требованія § 102 уст. общ., въ силу п. в § 58 уст., лишился права на вознагражденіе убытковъ съ страхового общества. Посему и руководствуясь ст. 366, 774 и 868 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата 20 го ноября 1875 года опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербугскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Герардъ, повѣренный Ге, указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339, 694 и 706 Уст. Гражд. Судопроизв. неправильнымъ установленіемъ, въ чемъ именно заключались исковыя требованія Ге, а именно Палата въ мотивахъ рѣшенія пришла къ заключенію, что Ге всю сумму своего требованія отыскиваетъ въ вознагражденіе убытковъ за товаръ, тогда какъ по этому предмету Ге отыскивалъ 25713 руб. 59 коп., а остальные 2660 руб. въ счетъ стоимости устройства магазина; послѣдствіемъ такого неправильнаго установленія требованій Ге было то, что Палата требованіе Ге за устройство магазина разрѣшила на основаніи § 102 устава общества, тогда какъ этотъ параграфъ касается единственно до оцѣнки убытковъ за товаръ, какъ оборотный капиталъ, и посему требованіе за устройство магазина не могло быть разрѣшено на основаніи онаго, а подлежало разрѣшенію по силѣ §§ 73 и 100 устава. Такое подведеніе требованія 2660 р. подъ силу § 102 представлялось тѣмъ болѣе неправильнымъ, что отвѣтчикъ относительно этой суммы не представилъ ни возраженій, ни законныхъ доказательствъ о правильности его ходатайства объ отказѣ во всемъ искѣ; 2) § 74 устава общества приданіемъ этому § такого смысла, котораго онъ вовсе не имѣетъ въ виду. §§ 76 и 77, а именно, что для общества необязательна повѣрка при пріемѣ на страхъ имущества, какъ оборотнаго капитала, и оставленіемъ вслѣдствіе того безъ послѣдствій довода истца, имѣющаго существенное значеніе, то есть, что количество товара было повѣрено агентомъ общества, который осматривалъ товаръ менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ до пожара; 3) § 102 устава неправильнымъ истолкованіемъ смысла этого параграфа и вслѣдствіе того неправильнымъ отказомъ Ге въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, тогда какъ въ § 102 именно сказано, что страхователь на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ долженъ представить инвентарь застрахованнымъ товарамъ, въ точное исполненіе чего Ге и пред-

ставилъ тѣ письменныя доказательства, которыя у него остались послѣ пожара, и ссылался на свидѣтелей не взамѣнъ представленія письменныхъ документовъ, а въ подтвержденіе послѣднихъ. Къ такому отказу не могло служить основаніемъ измѣненіе, сдѣланное въ Высочайшемъ повелѣніи 18 февраля 1875 г., такъ какъ пожаръ послѣдовалъ до этого Высочайшаго повелѣнія; 4) §§ 58 и 102 и др. устава заключеніемъ, что Ге не исполнилъ требованій, заключающихся въ этихъ параграфахъ, такъ какъ, по § 58, общество освобождается отъ отвѣтственности, если страхователь не исполнилъ условій устава и полиса, а въ §§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115 указаны условія этого освобожденія, изъ чего слѣдуетъ, что п. в § 58 вовсе не имѣетъ такого обширнаго значенія, какое ему придаетъ Палата, т.-е., что неисполненіе нѣкоторыхъ требованій устава не влечетъ за собою лишенія права на вознагражденіе. Это подтверждается §§ 96 и 97 устава. На семъ основаніи Герардъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата основала заключеніе объ отказѣ Ге въ искѣ, какъ это изъ заключительныхъ словъ рѣшенія видно, главнымъ образомъ на томъ, что Ге не представилъ правленію общества въ 6 дневный срокъ требуемаго § 102 уст. страхового отъ огня общества подробнаго и точнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ магазинѣ въ день пожара, ни доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ отъ пожара убытковъ, и что посему, въ силу п. в § 58 устава, Ге не имѣетъ права на полученіе вознагражденія. Правильность этого высказаннаго Палатою положенія Герардъ, повѣренный Ге, опровергаетъ въ кассаціонной жалобѣ утвержденіемъ, что § 102 устава былъ въ точности исполненъ, такъ какъ требуемый этимъ § инвентарь былъ представленъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что Судебная Палата, разсмотрѣвъ тотъ документъ, который былъ представленъ Ге правленію общества въ 6 дневный срокъ и который Герардъ называетъ требуемымъ § 102 устава инвентаремъ, нашла, что онъ не соотвѣтствуетъ требованію этого параграфа, такъ какъ не составляетъ инвентаря товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара; что онъ есть ничто иное, какъ счетъ товарамъ, бывшимъ на мѣстѣ за мѣсяцъ до пожара при отдачѣ оныхъ на страхъ, и посему не даетъ никакихъ данныхъ для сдѣланія вывода о томъ, что находилось на мѣстѣ въ день пожара, и что этого же самаго невозможно сдѣлать изъ сличенія этого документа съ представленными вмѣстѣ съ нимъ рапортичками кассира Ге, разными счетами и объявленіями самого Ге. На семъ основаніи Палата признала, что со стороны Ге не исполнено требованіе § 102 устава. Оцѣнка всякаго рода письменныхъ доказательствъ Уст. Гр. Суд. предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и вслѣдствіе сего правильность такой оцѣнки не можетъ подлежать обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Герарда о томъ, что со стороны Ге представленъ требуемый инвентарь, составляя въ сущности жалобу на неправильность послѣдовавшаго въ Палатѣ заключенія относительно достоинства сказаннаго акта, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Судебная Палата, установивъ, что § 102 устава не былъ соблюденъ Ге, на основаніи п. в § 58, пришла къ заключенію, что Ге лишается права на полученіе страховой преміи при вознагражденіи. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, что § 58, взятый вмѣстѣ съ другими §§ устава, какъ то: §§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115, не можетъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, что нарушеніе каждой изъ обязанностей, налагаемыхъ уставомъ, лишало бы права на полученіе вознагражденія въ убыткахъ отъ пожара; что, по буквальному смыслу п. в § 58, общество не платитъ за убытки въ случаѣ нарушенія страхователемъ только такихъ обязанностей, относительно которыхъ прямо сказано, что неисполненіе ихъ влечетъ за собою лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія. Наконецъ, въ жалобѣ доказывается, что освобожденіе страхового общества отъ обязанности платить убытки за несоблюденіе § 58 имѣетъ въ виду несоблюденіе такихъ только условій, которыя должны быть исполнены до пожара, а не послѣ него. Въ § 58 сказано, что общество освобожда-

ется отъ обязанности вознаградить за убытки, если (п. в.) застрахователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ и полисѣ. Содержаніе этого параграфа показываетъ, что онъ не можетъ быть толкуемъ въ такомъ тѣсномъ смыслѣ, какой придаетъ ему Герардъ. Если бы уставъ имѣлъ въ виду избавить общество отъ платежа убытковъ въ извѣстныхъ перечисленныхъ въ уставѣ случаяхъ (§§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115 устава), то тогда не было нужды помѣщать въ уставѣ общаго правила, указаннаго въ пун. в параграфа 58. Посему нельзя не притти къ заключенію, что параграфъ 58 имѣетъ самостоятельное значеніе и касается не нѣкоторыхъ только въ вышеприведенныхъ параграфахъ указанныхъ нарушеній устава, а всѣхъ вообще. Изъ соображенія вообще устава общества нельзя не вывести того, что общество освобождается отъ уплаты за убытки отъ пожара вслѣдствіе несоблюденія условій, какъ предшествовавшихъ пожару, такъ и за нимъ слѣдующихъ. Такъ, между прочимъ, § § 107 и 115 освобождаютъ общество отъ уплаты въ случаѣ неисполненія послѣ пожара извѣстныхъ обязанностей. Изъ сего оказывается, что толкованіе Герардомъ § 58 въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ въ виду неисполненіе только нѣкоторыхъ обязанностей, и притомъ тѣхъ только, исполненіе которыхъ уставомъ налагается до событія пожара, не можетъ быть признано правильнымъ. Указаніе Герарда на то, что Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ ходатайствѣ о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что въ магазинѣ находилось въ день пожара извѣстное количество товара, а равно и того, какого сорта и цѣны былъ этотъ товаръ, также не можетъ быть признано правильнымъ. По мнѣнію Герарда, такой отказъ послѣдовалъ на томъ основаніи, что Палата требованіе, изложенное въ § 102 устава, о представленіи, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, инвентаря застрахованнымъ товарамъ, подъ выраженіемъ „другихъ доказательствъ“ разумѣетъ, что эти другія доказательства должны быть положительно письменныя. Но такое заключеніе Герарда не оправдывается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Изъ онаго оказывается, что въ допросѣ свидѣтелей Палата отказала на томъ основаніи, что свѣдѣнія о томъ, что именно находилось во время пожара въ магазинѣ Ге, должны быть облечены въ письменную форму, т. е должны быть доказаны инвентаремъ, составленнымъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ и представленіе котораго правленію общества обязательно въ теченіе 6 ти дней со дня пожара. Такимъ образомъ, сущность отказа Палаты въ допросѣ свидѣтелей заключается въ томъ, что они не могутъ замѣнить тотъ письменный актъ, представленіе котораго § 102 устава требуется въ опредѣленный срокъ. Столь же неуважительно и объясненіе Герарда о томъ, что свидѣтели были выставлены въ подтвержденіе инвентаря, такъ какъ выше уже сказано, что Палата установила, что тотъ документъ, который Ге представилъ правленію общества въ 6 ти дневный срокъ, не составляетъ требуемаго § 102 устава инвентаря. Ссылка Герарда на послѣдовавшее въ Высочайше утвержденномъ 2 го февраля 1875 года Положеніи комитета министровъ измѣненіе § 102 устава, чѣмъ Герардъ доказываетъ, что по этому параграфу до измѣненія онаго существовало право страхователей ссылаться въ доказательство находившагося въ день пожара имущества на свидѣтелей, также не можетъ вести къ заключенію о неправильности отказа Палаты въ спросѣ указанныхъ Ге свидѣтелей. Изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы она безусловно отвергала возможность доказательства чрезъ свидѣтелей въ спорахъ подобнаго рода, какъ настоящій, т. е. подтвержденіе чрезъ свидѣтелей тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ представленномъ правленію общества въ узаконенный срокъ письменномъ актѣ—инвентарѣ. По смыслу ея рѣшенія свидѣтели недопустимы только въ видѣ самостоятельнаго доказательства, т. е. къ замѣнѣ требуемаго § 102 устава письменнаго доказательства, а такое заключеніе Палаты не состоитъ въ противорѣчіи ни съ уставомъ общества, ни съ Уставомъ Гражд. Судопр. По § 74 устава, страхованіе товаровъ можетъ быть производимо двумя способами: какъ имущества, съ точнымъ указаніемъ всѣхъ предметовъ, отдаваемыхъ на страхъ, или же какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ въ § 76 указано, что движимыя имущества, означенныя въ § § 73, 74

и 75, должны быть оцѣнены по дѣйствительной ихъ стоимости въ день отдачи на страхъ, а въ § 77 говорится, что правленіе или агентъ общества послѣ освидѣтельствованія имущества, предполагаемаго на страхъ, назначаетъ премію и прочія условія. Совокупное соображеніе этихъ трехъ §§, изъ которыхъ въ § 76 сдѣлана ссылка на § 74, въ которомъ говорится о двоякомъ способѣ страхованія товара, показываетъ, что предписанная въ § 77 повѣрка товара, отдаваемаго на страхъ, производится со стороны общества во всякомъ случаѣ: страхуется ли онъ, какъ движимое имущество, или какъ оборотный капиталъ. Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе Палаты о томъ, что повѣрка отдаваемаго на страхъ товара уставомъ не установлена на тотъ случай, когда онъ страхуется, какъ оборотный капиталъ, представляется, какъ это справедливо замѣчаетъ Герардъ, неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 76 и 77 Уст.; тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе Палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ таковое существенно основано на томъ, что со стороны Ге не исполнено требованіе § 102 устава и что посему, въ силу § 58, онъ потерялъ всякое право на полученіе вознагражденія отъ общества. Изъ дѣла видно, что со стороны Ге страхованіе произведено, какъ это установила Палата, двоякое: часть имущества отдана была на страхъ съ точнымъ опредѣленіемъ каждаго изъ предметовъ на сумму 2700 р., а затѣмъ остальное застраховано, какъ оборотный капиталъ, на сумму 27000 р. Далѣе изъ рѣшенія Палаты видно, что Ге при предъявленіи иска сдѣлано было различіе относительно требованія вознагражденія какъ за то, такъ и за другое имущество. За первое Ге требовалъ вознагражденіе по правиламъ о страхованіи движимости, а за послѣднее по правиламъ о страхованіи оборотнаго капитала. Въ § 102 устава, на которомъ основано рѣшеніе Палаты, говорится только о страхованіи имущества, какъ оборотнаго капитала. Посему всѣ разсужденія Палаты, основанныя на этомъ параграфѣ, имѣютъ примѣненіе къ той только части иска, которая касается вознагражденія за товаръ, застрахованный какъ оборотный капиталъ, но на основаніи оныхъ не можетъ быть разрѣшено требованіе Ге о вознагражденіи его за устройство магазина, застрахованное съ точнымъ обозначеніемъ каждаго предмета. Между тѣмъ, Палата отказала Ге во всемъ искѣ, не приведя, въ нарушеніе ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд., никакихъ соображеній въ разъясненіе того, почему она оба рода страхованія подвела подъ § 102 устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по 2 департаменту въ части иска о суммѣ 2660 р., выражавшей стоимость устройства магазина Ге, по нарушенію 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты, оставивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Ге въ прочихъ частяхъ безъ послѣдствій.

360.—1876 г. августа 18 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Григорія Базилевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По довѣренности коллежскаго регистратора Базилевскаго дворянинъ Чеховскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ Базилевскаго казака Гробового за захватъ сѣна съ земли, отданной Гробовому подъ покосъ приказчиковъ Базилевскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чеховскій поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ то, что во 1 хъ) Съѣздъ, вопреки 4 пун. 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ рѣшеніи соображеній и законновъ, на которыхъ оно основано, а ограничился только соображеніями, по которымъ находитъ апелляцію незаслуживающею уваженія; во 2 хъ) Съѣздъ, вопреки 105 и 456 ст. Уст. Гр. Судопр., отвергъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія акты, представленные

истцомъ, и въ рѣшеніи своемъ объяснилъ, что никакихъ письменныхъ договоровъ представлено не было къ дѣлу и не слѣдовало быть таковымъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ основалъ рѣшеніе по этому дѣлу, возникшему изъ договоровъ, не на договорахъ, представленныхъ истцомъ, а на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушилъ 1536, 1700 и 1701 ст. Т. X ч. I и 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ взамѣнъ письменныхъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ, свидѣтельскія показанія; въ 3 хъ) Съѣздъ сослался на несуществующій законъ, примѣчанія къ 1700 ст. X Т. I ч., чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 53, 55, 59 и 65 ст. Т. 1 ч. I и 129 ст. и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4 хъ) Съѣздъ неправильно примѣнилъ Высочайше утвержденныя 19 февраля 1861 г. и 18 января 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо первое относится только къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, а по второму—государственные крестьяне и казаки сравнены съ первыми только въ отношеніи административнаго управленія, а не въ юридическихъ правахъ и отношеніяхъ по недвижимымъ имуществамъ, и въ-5 хъ) означенныя мнѣнія Государственнаго Совѣта не исключаютъ собою обязательной силы 2326 ст. Т. X. ч. I, которую Съѣздъ нарушилъ, сказавъ при этомъ неправильно, будто проситель не отвергалъ того обстоятельства, что Добрянскій былъ управляющимъ у Базилевскаго, и признавъ обязательными для сего послѣдняго договоры Кисенка и Добрянскаго, тогда какъ по дѣлу не доказано ни законное уполномочіе ихъ на вступленіе въ договоры по имѣнію Базилевскаго, ни служеніе ихъ у сего послѣдняго, и Съѣздъ не могъ принимать въ этомъ случаѣ за доказательство показанія свидѣтелей и истца относительно одного Добрянскаго, ибо въ отношеніи Кисенка никто ничего не показывалъ и по дѣлу не доказано, чтобы Базилевскій воспользовался деньгами, полученными за наемъ земли. Но всѣ эти доводы не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) Съѣздъ привелъ соображенія, по которымъ онъ призналъ возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, и, слѣдовательно, исполнилъ обязанность какъ суда вообще (142 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ и апелляціонной инстанціи въ особенности (773 ст. Уст. Гр. Суд.); б) въ рѣшеніи Съѣзда упомянуты документы, представленные истцомъ, и посему нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ остановленіи оныхъ безъ разсмотрѣнія; если же Съѣздъ въ рѣшеніи установилъ, что никакого письменнаго условія о наймѣ земли Гробовымъ не было, то этотъ выводъ касается содержанія означенныхъ документовъ, и, слѣдовательно, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; в) Съѣздъ, совершенно согласно съ Высочайше утвержденными 19 февраля 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и 18 января 1866 года Положеніемъ о преобразованіи положенія государственныхъ крестьянъ, призналъ, что казакъ Гробовой имѣлъ право нанимать у помѣщика Базилевскаго землю, не заключая письменнаго договора, ибо послѣднимъ изъ сихъ Положеній государственные крестьяне переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. Положеній о крестьянахъ и дополнительныхъ къ онымъ постановленій, а по симъ положеніямъ разрѣшено крестьянамъ нанимать земли у помѣщиковъ по словеснымъ договорамъ; г) примѣчаніе къ 1700 ст. Т. X ч. I помѣщено въ продолженіи 1863 года къ Т. X ч. I, и, слѣдовательно, Съѣздъ сослался на законъ существующій; д) установивъ, что письменнаго условія о наймѣ земли Гробовымъ у Базилевскаго не было, Съѣздъ могъ, не нарушая 409 ст. Уст. Гр. Суд., основать на свидѣтельскихъ показаніяхъ свое рѣшеніе относительно найма земли; е) за силою вышеприведенной 5 статьи Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи выводъ Съѣзда о томъ, что признаніе Базилевскимъ Добрянскаго своимъ управляющимъ осталось неопровергнутымъ со стороны просителя, такъ какъ выводъ сей касается оцѣнки объясненія сторонъ на судѣ; установивъ же таковое признаніе Базилевскаго, Съѣздъ имѣлъ право, не нарушая 2326 ст. Т. X ч. I, признать отдачу Добрянскимъ земли въ наемъ обязатель-

ною для Базилевскаго, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената. Что же касается до указанія кассатора на неправильное признаніе Съѣздомъ договора Кисенка обязательнымъ для Базилевскаго, то возраженіе это совершенно неосновательно, ибо Съѣздъ въ рѣшеніи семъ вовсе не говоритъ объ этомъ договорѣ, и ж) возраженіе кассатора о недоказанности по дѣлу того обстоятельства, чтобы Базилевскій воспользовался деньгами, полученными за наемъ земли, касается существа дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Чеховскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

361.—1876 г. августа 25 го дня. *По прошенію Семена Володина объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Семенъ Володинъ, называя себя попечителемъ несовершеннолѣтней жены своей Анны Володиной, принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 26 февраля 1875 г. по дѣлу Володиной съ Сусловскими. На основаніи ст. 19 Уст. Граж. Суд., только за несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекою, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны; изъ сего и изъ смысла ст. 220 X Т. I ч. слѣдуетъ, что съ прекращеніемъ опеки, т. е. съ достиженіемъ семнадцатилѣтняго возраста, несовершеннолѣтніе пріобрѣтаютъ право дѣйствовать на судѣ отъ своего имени (рѣш. Гражд. Касс. Д-та Правительствующаго Сената 1873 г. № 1355 и 1874 г. № 28). Изъ актовъ же подлиннаго по настоящему дѣлу производства оказывается, что Анна Володина родилась 6 іюня 1857 г., слѣдовательно, во время принесенія Володинымъ отъ ея имени кассаціонной жалобы (26 іюня 1875 г.) находилась въ томъ возрастѣ, когда не состояла уже подъ опекою, и могла принести означенную жалобу или лично отъ своего имени, или уполномочить на то другое лицо. А такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Анна Володина довѣрила Семену Володину ходатайствовать за нее объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія Мирового Съѣзда, то посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Семена Володина, какъ принесенную имъ отъ имени Анны Володиной безъ законнаго съ ея стороны на то уполномочія, оставить безъ разсмотрѣнія.

362.—1876 года августа 25 дня. *По прошенію дворянъ Петра Моисеенка и Анны Билинской объ отмѣнѣ рѣшенія Старо-Константиновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Петръ Моисеенко и сестра его, вдова Анна Билинская, заключили 18 февраля 1869 г. съ крестьяниномъ Герасимомъ Хуторовымъ и мѣщаниномъ Михаиломъ Незбржицкимъ домашнее условіе, въ которомъ было сказано, что первые двое продаютъ послѣднимъ собственные свои дома и постройки въ г. Старо-Константиновѣ за 815 руб., съ тѣмъ, что покупщики при подписаніи сего условія уплачиваютъ въ задатокъ 100 руб., затѣмъ должны уплатить 10 марта 215 руб., а остальные 500 руб. 1 мая 1869 года, котораго числа Моисеенко и Билинская обязываются совершить купчую крѣпость. Если же покупщики не уплатятъ въ который либо изъ сроковъ договоренной суммы, то теряютъ задатокъ, и Моисеенко, не совершая купчей крѣпости, приходитъ обратно къ домамъ. Затѣмъ 19 апрѣля 1869 г. Хуторовъ и Незбржицкій въ поданномъ въ Старо Константиновскій Уѣздный Судъ исковомъ прошеніи объяснили, что послѣ заключенія означеннаго условія они узнали, что Петръ Моисеенко и Анна Билинская не суть единственные собственники запроданныхъ ими домовъ, а что они принадлежатъ также и малолѣтней племянницѣ ихъ, Олимпіи Рембартовской, и что, кромѣ

того, дома эти по распоряженію правительства назначены къ сломкѣ. Въ виду сего Хуторовъ и Незбржицкій остановились уплатою остальныхъ по условію денегъ и просили взыскать обратно внесенныя ими Моисеенку и Билинской задаточныя деньги въ размѣрѣ 115 р. съ процентами съ 18 февраля 1869 года. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что они не обязаны возвращать истцамъ задатка, потому: во 1) что домъ запроданъ ими съ согласія Олимпіи Рембартовской и ея отца Іосафата Рембартовскаго, состоящаго надъ нею попечителемъ; во-2) что покупщики знали о томъ, что Рембартовская имѣетъ участіе въ тѣхъ домахъ; въ-3) что сами Хуторовъ и Незбржицкій уклонились отъ уплаты условленной за имѣніе суммы, и въ-4) что истцы пропустили установленный ст. 1687 Т. X ч. I срокъ на обратное требованіе задатка. Независимо отъ сего и губернскій секретарь Іосафатъ Рембартовскій, попечитель дочери своей Олимпіи, подалъ въ Уѣздный Судъ прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ и дочь его были согласны на продажу домовъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи съ другими наслѣдниками, Петромъ Моисеенкомъ и Билинскою, но что дочь его не подписала домашняго условія отъ 18 февраля 1869 г., потому что въ то время еще не достигла 17 лѣтъ, которыя ей исполнились 1 августа 1869 г., а онъ еще не былъ назначенъ къ ней попечителемъ, но что оба они подписали бы все, что нужно при совершеніи купчей крѣпости. Дѣло по этому спору не было рѣшено въ Уѣздномъ Судѣ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и впослѣдствіи вновь возобновлено прошеніемъ, поданнымъ Незбржицкимъ и Хуторовымъ 1 іюля 1873 г. Мировому Судьѣ, который рѣшеніемъ отъ 26 ноября 1873 г. призналъ искъ Незбржицкаго и Хуторова съ Моисеенка и Билинской 115 р. правильнымъ. Старо-Константиновскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, нашелъ: во 1 хъ) что условіе отъ 18 февраля 1869 г., за силою ст. 1679—1690 Т. X ч. I, имѣетъ характеръ не задаточной расписки, а запродажной сдѣлки; во-2-хъ) что отвѣтчики, въ виду того, что предложенный къ продажѣ домъ составляетъ нераздѣльную собственность Олимпіады Рембартовской, не въ правѣ были дѣлать запродажной сдѣлки, а, слѣдовательно, взятыя по сдѣлкѣ въ задатокъ деньги обязаны возвратить истцамъ, и въ-3 хъ) что заявленіе отца Рембартовской, какъ природнаго опекуна, своего согласія на продажу дома, какъ сдѣланное послѣ заключенія сдѣлки, по силѣ ст. 1381—1416, 545 и 549 X Т. I ч., не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Посему Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Моисеенко и Билинская опровергаютъ правильность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, а затѣмъ объясняютъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенныя имъ ст. 1679, 1690, 1381, 1416, 545 и 549 Т. X ч. I и не обратилъ вниманія на ст. 1683 ч. I Т. X и рѣшеніе Сената, помѣщенное въ журналѣ министерства юстиціи 1866 г. № 8, по смыслу которыхъ предварительный домашній договоръ о продажѣ имущества можетъ быть признанъ задаточною распискою при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. 1686 и 1688 X Т. I ч., но не можетъ быть признанъ запродажною записью, которая должна быть написана на крѣпостной гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована, а потому Съѣздъ долженъ былъ договоръ отъ 18 февраля 1869 г. признать распискою о задаткѣ. То обстоятельство, что согласіе попечителя сонаслѣдницы Рембартовской сдѣлано послѣ заключенія условія, не могло, по силѣ ст. 1381, 1416, 545 и 549 Т. X ч. I, послужить Съѣзду основаніемъ къ признанію того условія недѣйствительнымъ, потому что Рембартовскій, какъ попечитель своей дочери, явочнымъ прошеніемъ заявилъ свое согласіе на продажу. А такъ какъ Незбржицкій и Хуторовъ сами нарушили договоръ и отказались отъ покупки домовъ, то посему они, просители, не обязаны возвращать полученнаго задатка.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія Моисеенка и Билинской на неправильность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, по смыслу ст. 193 Уст. Гражд. Судопр., Сенатъ можетъ входить въ обсужденіе рѣше-

ній только Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей, а въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе Съѣзда основано на другихъ соображеніяхъ, нежели тѣ, коими руководствовался Мировой Судья. Основаніемъ же къ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Съѣзда просители приводятъ неправильное опредѣленіе Съѣздомъ свойства и значенія договора, послужившаго поводомъ къ спору между тяжущимися, объясняя, что договоръ этотъ долженъ быть признанъ не запродажною записью, какъ сіе установилъ Съѣздъ, а раздаточною распискою, и что посему Незбржицкій и Хуторовъ, въ силу ст. 1687 Т. X ч. I, не имѣютъ права требовать задатокъ обратно. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, только тѣ расписки о полученіи задатка могутъ имѣть для выдавшихъ оныя послѣдствія, въ ст. 1687 Т. X ч. I указанныя, которыя составлены съ соблюденіемъ всѣхъ условій, для подобнаго рода актовъ въ законѣ установленныхъ; поэтому договоръ, въ которомъ включено условіе о совершеніи крѣпостного акта далѣе шестинедѣльнаго срока со времени полученія задатка, не можетъ быть признанъ такою распискою о задаткѣ, значеніе и послѣдствія которой опредѣлены въ ст. 1685 и слѣд. Т. X ч. I (рѣш. 1870 г. № 720; 1872 г. № 878; 1873 г. № 109; 1874 г. № 44 и др.). Въ данномъ случаѣ условіе о продажѣ недвижимаго имѣнія съ выдачею задатка совершено 18 февраля 1869 г., а срокъ совершенія купчей крѣпости назначенъ 1 мая того года. Въ виду этого одного обстоятельства жалоба просителей на непризнаніе Съѣздомъ за договоромъ 18 февраля 1869 г. значенія расписки о задаткѣ оказывается неосновательною. Затѣмъ указаніе просителей на то, что упомянутый договоръ не могъ быть признанъ запродажною записью потому, что онъ написанъ не на гербовой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ, какъ того требуетъ ст. 1683 Т. X ч. I, также не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ виду послѣдовавшихъ въ этомъ отношеніи разъясненій въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1871 г. №№ 1198, 1200; 1873 г. № 1376 и 1874 г. № 44, коими установлено, что и домашній актъ, существенныя принадлежности коего соотвѣтствуютъ запродажной записи, не можетъ быть признанъ судомъ неимѣющимъ значенія договора о запродажѣ потому только, что онъ написанъ на простой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ тѣмъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ спорный документъ какъ сдѣлку на запродажу имѣнія. Засимъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, кто виновенъ въ неисполненіи этого договора и какія послѣдствія такое неисполненіе должно имѣть для участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, относится до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой, а равно и въ повѣрку правильности толкованія судомъ смысла спорнаго договора, Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., входить не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Моисеенка и Билинской, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

363.—1876 года августа 25-го дня. *По прошенію мѣщанки Александры Соболевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

Купчиха Евфимія Скоморошенко выдала 4 мая 1874 года мѣщанкѣ Александрѣ Соболевой домашнюю расписку въ томъ, что получила отъ послѣдней въ задатокъ 500 руб. за запроданныя ей за 10000 р. семь дачъ, выстроенныя на арендуемой Скоморошенко, по условію отъ 15 го апрѣля 1866 года, у крестьянъ сельца Богородскаго землѣ; остальные же 9500 руб. Соболева обязалась заплатить чрезъ мѣсяцъ со дня совершенія нотаріальнаго условія, которое Скоморошенко обязалась совершить въ конторѣ московскаго нотаріуса Троицкаго не далѣе іюня 1874 года. Соболева представила 18-го августа 1874 года это условіе Мировому Судьѣ Арбатскаго участка города Москвы, объяснивъ, что Скоморошенко не совершила въ условленный

срокъ купчей крѣпости на запроданныя дачи, просила взыскать съ нея обратно задаточныя деньги 500р. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, Освальдъ, признавъ подлинность расписки и полученіе по оной 500 р., возразилъ, что довѣрительница его и теперь согласна продать дачи и заключить на сіе условіе, но тѣмъ не менѣе считаетъ расписку отъ 4 мая 1874 г. недѣйствительною за исчисленіемъ шести недѣльнаго срока; къ этому Освальдъ добавилъ, что принадлежащія Скоморошенко дачи слѣдуетъ считать движимымъ имуществомъ, какъ построенныя на чужой землѣ. Въ доказательство сего Освальдъ представилъ копію съ условія, заключеннаго 15 апрѣля 1866 г. Скоморошенко съ крестьянами села Богородскаго на аренду земли на 12 лѣтъ, съ правомъ затѣмъ возобновить условіе еще на такой же срокъ; въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано, что Скоморошенко имѣетъ право возводить на этой землѣ всякія постройки и дѣлать посадку деревъ и кустарниковъ, которые остаются ея собственностью, и при прекращеніи силы сего условія она имѣетъ право эти постройки и посаженныя деревья и кустарники снести куда пожелаетъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что правила въ 1686 и слѣд. ст. X Т. I ч. не могутъ быть примѣнены къ распискѣ отъ 4 мая 1874 г., такъ какъ она была сдѣлана на продажу движимаго имущества, каковое составляютъ дачи на чужой землѣ, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Скоморошенко въ пользу Соболевой 500 р. въ возвратъ. На это рѣшеніе повѣренный Скоморошенко принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что оно несогласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 72 и съ обычаемъ, въ силу которыхъ покупщикъ, въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія запроданныхъ ему вещей, теряетъ выданный имъ задатокъ; что въ данномъ случаѣ Соболева одна виновата въ несовершеніи формальнаго условія на запроданныя дачи, и потому, по 1687 ст. Т. X ч. I, не имѣетъ права на обратное полученіе задатка, но что если бы условіе не было совершено и по винѣ обѣихъ сторонъ, то и тогда Соболева пропустила установленный 1689 ст. X Т. ч. I срокъ на предъявленіе настоящаго иска. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Соболевой доказывалъ, что расписка отъ 4 мая 1874 г. не есть задаточная расписка, ибо въ ней не соблюдены условія, для сего рода актовъ въ законѣ опредѣленныя, а именно: а) въ ней не сказано, что задатокъ внесенъ въ обезпеченіе продажи, а деньги выданы какъ часть платы; б) срокъ дѣйствія назначенъ не шестинедѣльный, а 33 дневный, и в) подпись на ней за неграмотную Скоморошенко не засвидѣтельствована. Поэтому и такъ какъ право Соболевой на обратное полученіе заплаченныхъ впередъ денегъ обусловливается не свойствомъ запроданнаго ей имущества, а фактомъ уклоненія противной стороны отъ исполненія дѣйствія, за которое она получила часть денегъ, повѣренный Соболевой просилъ Съѣздъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что по объясненію повѣрен. Скоморошенко она не отказывается отъ продажи дачъ и въ настоящее время; затѣмъ, принимая во вниманіе, что дачи, построенныя на чужой землѣ, составляютъ имущество движимое и при полученіи задатка продавцомъ оно можетъ быть истребовано покупателемъ, а потому признавая, что Соболева не имѣетъ законнаго права требовать въ возвратъ полученный Скоморошенко задатокъ, Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1510 и 1513 Т. X ч. I, въ искѣ Соболевой отказалъ. Соболева проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 81, 105, 129, 131, 142, 332, 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 1528, 1530, 1536, 1538 и 1688 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ между тяжущимися возникъ изъ заключеннаго между ними 4 мая 1874 года договора, коимъ Скоморошенко обязалась выдать Соболевой въ опредѣленный срокъ нотаріальное условіе на передачу послѣдней дачъ, выстроенныхъ первою на арендуемой ею землѣ. Изъ этого видно, что договоръ, въ силу котораго Соболева требовала возвращенія задатка, вслѣдствіе неисполненія Скоморошенко означеннаго договора отъ 4 мая 1874 г., имѣлъ своимъ предметомъ не окончательную продажу какого-

либо имущества, а лишь обязательство совершить на сіе имущество нотаріальный актъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ разрѣшенію такого предлежавшаго его обсужденію спора законы о совершившейся уже продажѣ движимаго имущества и, такимъ образомъ, разрѣшилъ оный не въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ и не на основаніи того именно договора, на которомъ означенныя требованія и возраженія были основаны. Посему и имѣя въ виду, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, коимъ спорное право опредѣлено и ограждено, и что иски, возникающіе изъ договоровъ, должны быть разрѣшаемы судомъ по точному разуму этихъ этихъ договоровъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Соболевою рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

364.—1876 года апрѣля 25 дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Матвѣевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Матвѣевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску мѣщанки Якутиной о признаніи условія о наймѣ его квартиры въ домѣ Матвѣевскаго недѣйствительнымъ по причинѣ оказавшейся въ квартирѣ сей сырости.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матвѣевскій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ то, что Съѣздъ нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I, неправильно примѣнилъ рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1867 г. № 143 и далъ неправильное толкованіе осмотру экспертизой квартиры Якутиной. Изъ рѣшенія Съѣзда усматривается, что оный условіе на наемъ Якутиною въ домѣ Матвѣевскаго квартиры призналъ уничтоженнымъ потому, что, по мнѣнію Съѣзда, обнаруженная въ означенной квартирѣ сырость произошла не по винѣ Якутиной, а составляетъ обыкновенный недостатокъ квартиры, и что недостатокъ этотъ, по вышеприведенному рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г., служитъ достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію жильца отъ обязательства жить въ подобной квартирѣ. Кассаторъ объясняетъ, что обстоятельства дѣла, по которымъ состоялось приведенное Съѣздомъ рѣш. Правит. Сената 1867 г., суть совершенно различныя отъ тѣхъ, которыя представляются въ данномъ случаѣ, почему рѣшеніе это къ настоящему дѣлу не примѣнимо; что Съѣздъ исказилъ фактъ осмотра экспертами, которые положительно высказали, что оказавшаяся сырость въ квартирѣ Якутиной зависѣла отъ нея самой, какъ причины случайной, и что случайныя или побочныя обстоятельства не могутъ служить основаніемъ къ нарушенію существа условія. Принимая во вниманіе: во-1) что Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу не установилъ совершеннаго сходства обстоятельствъ онаго съ тѣми, кои были въ виду по дѣлу, по которому состоялось приведенное Съѣздомъ рѣшеніе Правит. Сената 1867 г., а призналъ лишь совершенно согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, что сырость въ квартирѣ, происходящая не по винѣ нанявшаго оную, служитъ достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію жильца отъ обязательства жить въ подобной квартирѣ; во-2) что Съѣздъ призналъ сырость въ квартирѣ происшедшею не по винѣ Якутиной, не на основаніи заключенія экспертовъ, а по обстоятельствамъ дѣла, на что онъ, по 533 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право и о чемъ заключеніе Съѣзда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и во-2) что, установивъ таковое заключеніе, т. е. что сырость составляетъ недостатокъ квартиры, Съѣздъ, какъ выше сказано, согласно вышеприведенному рѣшенію Правительств. Сената 1867 г, имѣлъ право признать условіе о наймѣ квартиры уничтоженнымъ, такъ какъ помянутое обстоятельство уже не есть побочное, а одно изъ суще-

ственныхъ въ отношеніи договора о наймѣ квартиры, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Матвѣевскаго не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

365.—1876 года августа 25-го дня. *По прошенію подполковника Петра Тараковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лукояновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Послѣ смерти жены подполковника Анны Тараковской (урожденной Кандалинцевой) остались малолѣтнія дѣти и недвижимыя имѣнія въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ Нижегородской губерніи въ Лукояновскомъ уѣздѣ. Опекуномъ надъ дѣтьми умершей назначенъ С. Петербургскою дворянскою опекою мужъ ея, подполковникъ Тараковскій, который въ іюлѣ 1874 года обратился въ Лукояновскую дворянскую опеку о взятіи Лукояновскаго имѣнія въ полицейскій арестъ впредь до прибытія его, Тараковскаго, къ описи имѣнія. Лукояновская дворянская опека о принятіи охранительныхъ мѣръ, впредь до явки наслѣдниковъ, надъ имѣніемъ умершей Тараковской, сообщила мѣстному Мировому Судьѣ, который предписалъ судебному приставу принять охранительныя мѣры надъ означеннымъ имѣніемъ. Судебный приставъ 10 го августа 1874 года составилъ постановленіе, изъ котораго видно, что Лукояновское имѣніе Тараковской состоитъ при селеніи Симбуховѣ и заключается въ 567 дес. земли съ разными угодьями и хозяйственными постройками; что, по объявленію управляющаго онымъ, имѣніе сіе, описанное судебнымъ приставомъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, Полонскимъ, за частныя и казенныя взысканія, состоитъ въ конкурсномъ управленіи, учрежденномъ въ Москвѣ по дѣламъ несостоятельной должницы Анны Тараковской, и что посему въ виду того, что все имущество Тараковской заключается въ землѣ и строеніяхъ, судебный приставъ Лукояновскаго Мирового Съѣзда прекратилъ дѣйствія свои по охраненію означеннаго имущества до полученія копіи съ описи онаго, составленной судебнымъ приставомъ Полонскимъ. Объ этомъ судебный приставъ донесъ Мировому Судьѣ съ представленіемъ денегъ 5 рублей 58 коп., истребованныхъ имъ отъ управляющаго, по довѣренности конкурснаго управленія, имѣніемъ Тараковской на предметъ припечатанія объявленій о вызовѣ наслѣдниковъ сей послѣдней. 26-го апрѣля 1875 года Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу его въ 24 день апрѣля 1875 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на сосредоточеніе въ Ветлужской дворянской опекѣ управленія имѣніями малолѣтнихъ дѣтей подполковника Тараковскаго, оставшимися послѣ умершей матери ихъ, жены послѣдняго, Анны Тараковской. Объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія Правителаствующій Сенатъ (по 2 Департаменту) указами 3 го мая 1875 года предписалъ, по нахожденію имѣній умершей, Костромскому, Нижегородскому, Вятскому, Пензенскому, Саратовскому, С.-Петербургскому и Казанскому Окружнымъ Судамъ. 4 го іюля 1875 г. судебный приставъ Лукояновскаго мирового округа представилъ Мировому судьѣ составленную имъ по предписанію сего послѣдняго опись недвижимаго имѣнія умершей Анны Тараковской. 15 августа 1875 г. Мировой Судья Лукояновскаго округа, вслѣдствіе прошенія опекуна Тараковскаго, предписалъ судебному приставу описанное имъ при селѣ Симбуховѣ имѣніе Тараковскому на храненіе подъ его расписку на описи. Что и исполнено приставомъ того же 15 августа. Между тѣмъ, 21-го іюля 1875 года Тараковскій обратился въ конкурсное управленіе по дѣламъ умершей жены его съ просьбою о немедленной сдачѣ ему всего имущества малолѣтнихъ дѣтей его, находящагося въ вѣдѣніи конкурснаго управленія, согласно вышеупомянутому указу Правительствующаго Сената. Находя, что состоявшееся, въ изъятіе изъ установленнаго 4065 ст. Т. II Общ. Губ. Учр. правила, Высочайшее повелѣніе о сосредоточеніи опеки по имѣніямъ Тараковской въ одной Ветлужской дворянской опекѣ ни въ чемъ не измѣняетъ порядка производства дѣлъ о несостоятельности Тараковской, конкурсное упрввленіе, по постановленію 29 іюля 1875 года, отказало Тараковскому въ сдачѣ ему при-

нятыхъ онымъ имѣній. 6 сентября 1875 г. конкурсное управленіе подало въ Лукояновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу на вышеупомянутое распоряженіе Мирового Судьи о передачѣ опекуну Тараковскому имѣнія умершей жены его, находившагося въ завѣдываніи конкурснаго управленія по случаю признанія означенной Тараковской рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда 10 мая 1871 года несостоятельною должницею. Лукояновскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ постановленіе Судьи неправильнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что ему было извѣстно, что имѣніе взято въ конкурсное управленіе, и потому Съѣздъ 12 января 1876 года отмѣнилъ опредѣленіе Судьи и призналъ имѣніе Тараковскихъ подлежащимъ передачѣ въ конкурсное управленіе. На это постановленіе Съѣзда опекунъ, подполковникъ Тараковскій, подалъ кассаціонную жалобу, прося оное отмѣнить, а конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельной должницы, жены подполковника Анны Тараковской, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Тараковскаго просить оставить сію жалобу безъ уваженія.

Выслушавъ словесное объясненіе просителя Тараковскаго и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Тараковскій къ отмѣнѣ постановленія Съѣзда приводитъ слѣдующіе поводы: а) Съѣздъ, вопреки 70 ст. Т. I Основ. Зак., 1403 ст. Уст. Гр. Суд. и 1226 ст. Т. X ч. I, отмѣнилъ такое опредѣленіе Судьи, которое имъ постановлено не по собственному усмотрѣнію, а по требованію Лукояновской дворянской опеки, основанному на законѣ и Высочайшемъ повелѣніи о сосредоточеніи управленія имѣніями Тараковской въ Ветлужской дворянской опекѣ, и б) Съѣздъ не привелъ никакихъ законныхъ основаній къ этой отмѣнѣ и, въ противность 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи своемъ не изложилъ ни обстоятельствъ дѣла, ни заключенія Прокурора, ни соображеній своихъ, ни законовъ, такъ что рѣшеніе Съѣзда проситель въ правѣ счесть распоряженіемъ административнымъ, не основаннымъ на какомъ-либо законѣ. Принимая во вниманіе, что Лукояновская дворянская опека, согласно прошенію Тараковскаго о принятіи мѣръ охраненія надъ оставшимся послѣ Анны Тараковской имѣніемъ, сообщила Мировому Судьѣ, на основаніи 1401, 1402 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., что по статьямъ симъ мѣры охраненія имущества, оставшагося послѣ смерти какого либо лица, принимаются въ видахъ сбереженія имѣнія отъ растраты до явки наслѣдниковъ; что цѣли этой вовсе не существуетъ относительно имѣній, взятыхъ уже, по установленному порядку, по причинѣ несостоятельности умершаго собственника, въ конкурсное управленіе, такъ какъ сіе послѣднее по назначенію своему (ст. 1928, 1929, 1931 Уст. о торг. несост. Т. XI) принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и управляетъ оными, какъ доброму хозяину свойственно; что за учрежденіемъ конкурснаго управленія никакое имущество несостоятельнаго не изъемлется изъ завѣдыванія сего управленія (1887, 1888, 1891, 1897—1903 ст. Уст. торг. несост. Т. XI); что при дѣйствіи этого общаго правила Съѣздъ совершенно правильно къ отмѣнѣ опредѣленія Судьи о передачѣ просителю имѣнія умершей жены его привелъ одно то соображеніе, что имѣніе сіе уже взято въ конкурсное управленіе; что неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда закона, равно какъ неизложеніе въ ономъ обстоятельствъ дѣла и заключенія Прокурора само по себѣ, при правильности рѣшенія, не можетъ вести къ отмѣнѣ сего послѣдняго, такъ какъ не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Тараковскаго на постановленіе Съѣзда не имѣетъ основанія и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

366.—1876 года августа 25 го дня. *По прошенію Тихонравова, повѣреннаго правленія Пермскаго отдѣленія государственнаго банка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Пермскаго отдѣленія государственнаго банка, Тихонравовъ, при прошеніи, поданномъ въ Пермскій Окружный Судъ, представилъ три

простые векселя, выданные купцомъ Дмитріемъ Косыхъ 21 августа 1874 г., срокомъ на 9 мѣсяцевъ, торгующему по свидѣтельству 2 рода Мухаметъ-Кали-Хайбуллину, въ суммѣ 2000 руб., 1000 руб. и 200 руб., учтенные Хайбуллинымъ въ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка и конторою протестованные у нотаріуса въ неплатежѣ 31-го мая 1875 года и переданные въ Пермское отдѣленіе государственнаго банка,—просилъ Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ векселедателя Косыхъ по этимъ векселямъ 3200 руб. капитальной суммы съ % съ 31 го мая 1875 года по день удовлетворенія, 128 руб. единовременныхъ процентовъ, по 666 и 664 ст. Уст. о век., и вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Окружный Судъ присудилъ съ Косыхъ въ пользу Пермскаго отдѣленія государственнаго банка 3200 руб. капитальной суммы по векселямъ съ узаконенными процентами со дня протеста векселей, т. е. 31 го мая 1875 года по день уплаты и по 868 и 873 ст. Уст. Граж. Судопр. и таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла въ размѣрѣ 213 руб. 84 к., ходатайство же истца о присужденіи съ отвѣтчика единовременныхъ процентовъ, по 664 ст. Уст. о векс., признано неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ 664 ст. Уст. о векс. опредѣляетъ 4 % единовременно въ вознагражденіе за издержки при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, и присужденіе ихъ сверхъ вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла было бы присужденіемъ двойного вознагражденія; что хотя издержки по протесту векселя могли бы быть присуждены, какъ невошедшія въ счетъ судебныхъ издержекъ по сему иску, но какъ повѣренный банка не заявлялъ требованія относительно ихъ, потому онѣ не могутъ быть присуждены. Тихоправовъ принесъ апелляціонную жалобу на ту часть рѣшенія, коею Окружнымъ Судомъ отказано во взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца 4% съ капитала единовременно, именно 128 руб., изъ слѣдуемыхъ, по объясненію апеллятора, на основаніи 664 ст. XI Т. Свод. Зак. Уст. о векс. Эту часть рѣшенія Тихоправовъ находилъ неправильною, потому что ст. 664 Устава о векселяхъ помѣщается въ 5 главѣ Устава, опредѣляющей количество взысканія по векселямъ. Опредѣленное этою статьею вознагражденіе узаконено въ 1832 году взыскивать вмѣсто 8 % рекамбіи, полагавшихся за доведеніе векселя до протеста (Ricambio). Взысканіе это опредѣлено какъ въ вознагражденіе сказанныхъ въ 664 статьѣ издержекъ, такъ и въ наказаніе нарушителей Вексельнаго Устава, самаго строгаго изъ всѣхъ законоположеній о денежныхъ обязательствахъ, а также въ соотвѣтствіе законамъ о неустойкѣ вообще по обязательствамъ и о взысканіяхъ за неправое пользованіе чужимъ капиталомъ (641 и 1575 ст. I ч. и 72 ст. 2 ч. Т. X Зак. Граждан.). По присущей векселю силѣ и значенію онаго въ торговыхъ оборотахъ, для которыхъ только онъ и установленъ, этотъ долговой документъ стоитъ выше всѣхъ другихъ долговыхъ обязательствъ и потому, если неплатежъ долга по простому обязательству влечетъ за собою взысканіе неустойки, то взысканіе таковой по векселю представляется еще правильнѣе. Законъ о неустойкѣ по векселямъ есть законъ права, не зависящаго отъ того или другого порядка судопроизводства или вексельнаго взысканія. Изданный при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, начинавшихся въ полиціи, законъ этотъ ни непосредственно, ни введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ не отмѣненъ. То, что векселедержатели не могутъ теперь взыскивать вексельныхъ долговъ безспорнымъ порядкомъ чрезъ полицію, а должны прямо обращаться съ исками въ судъ, не даетъ новымъ судамъ права игнорировать законъ (664 стат.), какъ несогласный съ порядкомъ новаго судопроизводства: законы о новомъ судопроизводствѣ оттѣняютъ только порядокъ судопроизводства прежняго, соблюдая всѣ законы о правахъ, существовавшіе при прежнемъ порядкѣ и неотмѣненные при новомъ, а такъ какъ законъ—664 ст.—опредѣляетъ право на взысканіе съ должника 4% въ томъ случаѣ, когда дѣло дойдетъ до суда, и не отмѣненъ, то посему онъ и подлежитъ дѣйствію по силѣ своей. Соображеніе Пермскаго Окружнаго Суда, выведенное изъ сравненія буквальнаго смысла 664 стат. Векс. Устава съ 867 и 868 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв. о томъ, что присужденіе единовременныхъ процентовъ по 1 статьѣ,

присущее прежнему порядку вексельныхъ взысканій, сверхъ вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе настоящаго дѣла было бы присужденіемъ двойного вознагражденія, оказывается, по мнѣнію Тихонравова, неправильнымъ и потому еще, что опредѣленное 664 ст. Векс. Уст. вознагражденіе присуждалось и при прежнемъ порядкѣ вексельныхъ взысканій, несмотря на то, что вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 1732, 1733 и 1810 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гражд., взыскивались съ должниковъ судебныя издержки и убытки съ протѣстами и волокитами по веденію тѣхъ дѣлъ, каковыя издержки и нельзя считать за тождественныя съ исчисленными въ 664 ст. Вексельнаго Устава. Въ заключеніе доводовъ своихъ проситель сослался на кассаціонныя рѣшенія Сената: а) Ланьо (1868 года № 622) о томъ, что взысканіе неустойки по векселямъ подлежитъ дѣйствію въ силу самаго закона 664 ст. Векс. Уст., и б) по дѣлу Куцыной (1870 г. № 1097) о томъ, что новыми судебными установленіями не могутъ быть примѣняемы правила Вексельнаго Устава, относящіяся только до порядка взысканія по векселямъ 3 и 4 главы Устава. Что касается помѣщеннаго въ рѣшеніи Окружнаго Суда мнѣнія, что издержки на протестъ векселя могли бы быть присуждены отдѣленію банка, если бы о томъ просилъ истецъ, то мнѣніе это, по объясненію повѣреннаго, Тихонравова, не соотвѣтствуетъ точному смыслу ст. Устава Гражд. Судопроиз., о судебныхъ издержкахъ, ясному изъ самыхъ словъ „судебныя издержки", съ которыми ничего нѣтъ общаго въ издержкахъ, употребляемыхъ при протестѣ векселей и могущихъ называться убытками, вознаграждаемыми по 664 ст. Векс. Устава. На основаніи вышеизложеннаго Тихонравовъ просилъ присудить съ Косыхъ въ пользу Пермскаго отдѣленія государственнаго банка 128 руб. единовременныхъ процентовъ съ судебными издержками апелляціоннаго производства, въ количествѣ 8 руб. 24 коп., и за веденіе дѣла 4 р. 26 коп. Казанская Судебная Палата нашла, что Тихонравовъ въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Пермскаго Окружнаго Суда, коею отказано во взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца единовременно 4% съ капитала, слѣдуемыхъ согласно предписанію 664 ст. XI Т. Уст. о векс., въ основаніе же права своего на это взысканіе повѣренный Тихонравовъ приводитъ: во-1-хъ) то, что ст. 664 Т. XI съ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ не отмѣнена; во-2 хъ) то, что законъ о неустойкѣ по векселямъ есть законъ права, но не законъ порядка судопроизводства, и въ 3 хъ) то, что векселя суть такіе документы, кои стоятъ выше всѣхъ другихъ долговыхъ обязательствъ. Изъ рѣшенія Пермскаго Окружнаго Суда видно, что судъ, постановляя рѣшеніе противу отвѣтчика Косыхъ, опредѣлилъ также взыскать съ него въ пользу истца судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 868 ст. Уст. Гражд. Судопр. За таковымъ рѣшеніемъ домогательство Тихонравова о присужденіи ему, сверхъ того, еще 4% съ капитала, кои, по предписанію 664 ст. XI Т. Уст. о векс., взыскиваются въ пользу заимодавца за издержки на протестъ, на наемъ стряпчаго и гербовую бумагу, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ все то, что по закону (стат. 684 Т. XI Уст. о вексел.) должно быть вознаграждено чрезъ взысканіе единовременно 4% съ капитала, по Уставамъ Гражданскаго Судопроизводства, вознаграждается чрезъ присужденіе судебныхъ издержекъ, какъ это видно изъ буквальнаго содержанія ст. 839 и 868 Уст. Граж. Судопроизв. и 664 Т. XI Устава о векс.; приводимые же Тихонравовымъ доводы не заслуживаютъ уваженія: потому во-1 хъ) что хотя 664 ст. XI Т. Уст. о вексел. и не отмѣнена, но таковая должна служить для руководства при производствѣ взысканій по векселямъ въ коммерческихъ судахъ и въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ не введены Судебные Уставы 20 го ноября 1864 г.; во-2 хъ) потому, что взысканіе по векселямъ единовременно 4% не есть та неустойка, которая по закону установлена собственно для заемныхъ писемъ, и притомъ совершонныхъ установленнымъ порядкомъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 года № 1255, а составляетъ собственно вознагражденіе истца за тѣ издержки, кои сопряжены съ производствомъ взысканій чрезъ посредство суда. Посему, признавая апелляціонную жалобу Тихонравова незаслуживающею уваженія и руководствуясь стат. 366, 773 и 774 Устава Гражданскаго

Суд., Казанская Судебная Палата 18 декабря 1875 г. опредѣлила: оставить таковую безъ послѣдствій. Тихонравовъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Палаты нарушающимъ ст. 664 Уст. о векс. и ст. 9, 839 и 868 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, не признавая ст. 664 дѣйствующею при производствѣ вексельныхъ взысканій по Уст. Гр. Суд., мнѣніе это основываетъ не на буквѣ закона, а на соображеніи, что при дѣйствіи ст. 868 Уст. опредѣляемымъ по этой статьѣ вознагражденіемъ восполняется и опредѣленное ст. 664 Уст. о векс.; но неправильность этого заключенія видна изъ того уже, что издержки на протестъ векселя не имѣютъ ничего общаго съ исчисленными въ 839 ст. Уст. Гр. Суд. судебными издержками и потому не могутъ быть требуемы и присуждаемы по ст. 868 Уст., какъ дѣйствительно употребленныя по дѣлу издержки. Кромѣ того, отказъ Палаты въ этомъ требованіи противорѣчитъ, вопреки 815 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 662. На семъ основаніи Тихонравовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что предлежащій по настоящему дѣлу къ разрѣшенію вопросъ о томъ, на основаніи ли Устава о векселяхъ или же по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г. должно быть присуждаемо вознагражденіе за судебныя издержки при производствѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Зимаковой съ Арсеньевымъ. Въ состоявшемся по этому дѣлу 17 октября 1874 г. рѣшеніи Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что въ ст. 664 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI опредѣлено вознагражденіе за издержки при взысканіи по векселю, если дѣло о семъ производится въ коммерческомъ судѣ. Дѣло о векселѣ, по которому Арсеньевъ привлеченъ къ отвѣтственности, производилось не въ коммерческомъ судѣ, а въ мировыхъ учрежденіяхъ. Въ Судебномъ Уставѣ 20 ноября 1864 г. указанъ размѣръ вознагражденія, опредѣленный оправданной сторонѣ съ виновной за веденіе дѣла (мнѣніе Гос. Сов., Высочайше утвержденное 3 іюля 1868 г.). Посему Съѣздъ, производя настоящее дѣло по Судебному Уставу, обязанъ былъ при опредѣленіи Зимаковой вознагражденія за судебныя издержки слѣдовать указаніямъ этого Устава, а не Устава о векселяхъ. На семъ основаніи объясненіе Арсеньева о нарушеніи ст. 663 и 664 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI не можетъ быть признано правильнымъ. Въ виду этого рѣшенія и въ томъ вниманіи, что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 622 по дѣлу Ланьо съ Сѣдинкинымъ, на которое указывается въ кассаціонной жалобѣ, никакого соотношенія съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, такъ какъ въ дѣлѣ Ланьо Сѣдинкинъ, получившій отъ Ланьо для взысканія вексель барона Аша, производилъ таковое взысканіе не въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, а въ С.-Петербургской управѣ благочинія, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты правильнымъ, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тихонравова, повѣреннаго правленія Пермскаго отдѣленія государственнаго банка, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

367.—1876 года августа 25 дня. *По прошенію крестьянъ Ивана Мирошечкина Захара Бирюкова, Михаила Артамонова, Ивана и Викентія Черноусовыхъ и Андрея Болдырева объ отмѣнѣ рѣшенія Мокшанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Емельяновъ, повѣренный купца Павла Калянина, въ прошеніи, поданномъ Мокшанскому Мировому Судьѣ, изъясняя, что крестьянинъ Иванъ Мирошечкинъ съ товарищами, въ числѣ 6 ти человѣкъ, заподрядившись на 49 подводахъ доставить изъ Астрахани рыбу и получивъ въ задатокъ на каждую подводу по 10 руб., нисколько рыбы Калянину не доставили. Вслѣдствіе сего Емельяновъ просилъ присудить съ означенныхъ крестьянъ 490 р. и за веденіе дѣла 32 руб. 70 к. Мировой Судья присудилъ съ отвѣтчиковъ

искомые Калянинымъ 490 р. и 34 р. 30 к. за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Мирового Судьи отвѣтчики принесли апелляцію, въ которой доказывали неподсудность, по суммѣ иска, настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, а именно тѣмъ, что Калянинъ искалъ съ нихъ 490 р. и за веденіе дѣла, и присужденное Мировымъ Судьею требованіе по обоимъ этимъ предметамъ превышаетъ 500 р. Мокшанскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому рѣшеніемъ 10 іюня 1875 г. оставилъ таковое въ силѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ уплаты Калянину 34 р. 30 к. вознагражденія за веденіе дѣла, въ виду того, что повѣренный Калянина, Емельяновъ, отъ этого вознагражденія отказался. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчики, повторяя объясненіе свое о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ иска, просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя повѣренный Калянина, предъявляя къ Мирошечкину съ товарищами искъ въ 490 р. по договору, просилъ о присужденіи ему, независимо отъ этихъ денегъ, и 32 р. 70 к. вознагражденія за веденіе дѣла, и, такимъ образомъ, совокупность этихъ двухъ требованій превосходитъ ту сумму, которою, по п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., опредѣляется подсудность дѣлъ по цѣнѣ иска мировымъ учрежденіямъ, тѣмъ не менѣе принятіе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ къ производству настоящаго дѣла не можетъ быть признано нарушеніемъ п. 1 ст. 29 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по этой ст. вѣдомству мировыхъ учрежденій подлежатъ всѣ иски не свыше 500 р. по личнымъ обязательствамъ, договорамъ и о движимости, а слѣдовательно, по точному смыслу этой ст., подсудность иска мировымъ учрежденіямъ по его цѣнѣ зависитъ исключительно отъ опредѣленія стоимости предмета того права, которое представляется нарушеннымъ и о которомъ предъявляется требованіе. На семъ основаніи, признавая неосновательною жалобу просителей на принятіе дѣла мокшанскими мировыми учрежденіями къ производству, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

368.—1876 года августа 18 дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Занина объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный купца Ивана Завитова, кандидатъ правъ Саблинъ, подалъ 18 декабря 1874 г. Мировому Судьѣ Вологодскаго округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что мѣщанинъ Григорій Занинъ, какъ душеприказчикъ мѣщанина Котовикова, запродалъ Завитову по словесному договору лавку Котовикова съ полученіемъ въ задатокъ 400 р. Между тѣмъ, купчая крѣпость не могла быть совершена, потому что земля, на которой лавка построена, оказалась непринадлежавшею Котовикову и потому что лавка была отд на другому лицу въ аренду на три года, а Завитовъ покупалъ оную съ тѣмъ, чтобы немедленно начать въ ней торговлю Посему и въ виду того, что словеснымъ договоромъ о продажѣ не было постановлено, чтобы въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости задатокъ остался у продавца, Саблинъ просилъ Мирового Судью взыскать въ пользу его довѣрителя съ Занина 400 р. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Занинъ призналъ полученіе отъ Завитова въ задатокъ 400 руб. по словесному условію, при которомъ не было говорено, что въ случаѣ отказа Завитова отъ покупки лавки задатокъ оставался въ пользу его, Занина. Затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Занинъ объяснилъ, что говорить, при заключеніи словеснаго договора съ Завитовымъ, объ оставленіи задатка за продавцомъ, если покупщикъ откажется отъ пріобрѣтенія лавки, было совершенно лишнее, такъ какъ задатокъ выдается вообще для обезпеченія продавца отъ отказа, въ случаѣ котораго задатокъ остается въ его пользу. Кромѣ того, самъ Завитовъ въ конторѣ нотаріуса Неѣлова высказывалъ, что выданный имъ задатокъ долженъ остаться въ пользу Занина. Поэтому Занинъ просилъ Съѣздъ

допросить Неѣлова въ качествѣ свидѣтеля и, въ виду отказа Завитова отъ покупки лавки, въ требованіи его о возвращеніи задатка отказать, согласно ст. 1687 Т. X ч. I. Вологодскій Мировой Съѣздъ не призналъ надобности вызывать свидѣтеля Неѣлова, потому что Занинъ лично подтвердилъ у Мирового Судьи, что условія о томъ, что задатокъ долженъ оставаться въ его пользу, не было. Затѣмъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что договоры, согласно ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и согласно словесному ихъ смыслу, а такъ какъ отвѣтчикъ Занинъ заявилъ у Мирового Судьи, что при словесномъ ихъ договорѣ о продажѣ лавки не было оговорено, что въ случаѣ отказа отъ покупки задатокъ долженъ остаться въ пользу Занина, статья же 1687 Т. X ч. I могла быть примѣнена только въ случаѣ, если бы существовала расписка о задаткѣ, то посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ исковое требованіе Завитова было признано подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Занинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Завитова подлежащимъ удовлетворенію на основаніи одной только неполноты бывшаго при полученіи задатка условія, нарушилъ ст. 1539 Т. X ч. I, ибо по существующему обычаю всякая сдѣлка обезпечивается задаткомъ на тотъ предметъ, чтобы въ случаѣ неустойки виновная сторона отвѣчала потерею задатка; независимо отъ сего, и самый законъ придаетъ задатку тотъ же характеръ (рѣш. 1868 г. № 727 и 1870 года № 1598). При общеизвѣстности этого обычая условіе о томъ, что задатокъ остается у продавца въ случаѣ отказа покупщика отъ покупки, подразумѣвалось само собою; кромѣ того, законъ (4 п. 1539 ст. Т. X ч. I) обязывалъ Съѣздъ изъяснить условіе въ пользу отвѣтчика, какъ лица, обязавшагося выдать Завитову крѣпостной актъ; во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ, не вызвавъ свидѣтеля, на котораго онъ, Занинъ, указалъ въ своей апелляціи, и не указавъ тому причины, нарушилъ ст. 88, 409 Устава Гражданск. Судопр. и 1535 Т. X ч. I; въ-3 хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 9 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что при отсутствіи прямого закона, воспрещающаго полученіе задатка безъ выдачи расписки, не допустилъ примѣненія къ дѣлу ст. 1687 Т. X ч. I, опредѣляющей общій юридическій смыслъ задатка по разъясненію понятій о задаткѣ въ рѣшеніяхъ Сената 1868 года № 727 и 1870 г. № 1598. Независимо отъ сего, статья 1685 Т. X ч. I даетъ лицу, представившему задатокъ, право требовать задаточной расписки, а ст. 1547 Т. X ч. I предоставляетъ ему отказаться отъ этого права. Въ данномъ случаѣ Завитовъ, не взявши задаточной расписки, отказался отъ своего права требовать, въ случаѣ неисправности Занина, возвращенія задатка вдвойнѣ; онъ же, Занинъ, получивши задатокъ, сохранилъ за собою право на тѣ послѣдствія, которыя указываетъ ст. 1687 Т. X ч. I, и въ 4 хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., ибо онъ, Занинъ, сознавалъ на судѣ не самое право Завитова на обратное полученіе задатка, а только фактъ его полученія, а потому при отсутствіи закона, дѣлающаго обязательнымъ возвращеніе задатка, и при существованіи ст. 1550, 1554 и 1583 Т. X ч. I, которыя даютъ сторонамъ право включать въ договоръ всякія непротивныя закону условія и принимать мѣры ихъ обезпеченія, когда эти мѣры не указаны закономъ, Завитовъ долженъ былъ доказать свое право на обратное полученіе задатка, и только въ такомъ случаѣ Судъ могъ истребовать отъ отвѣтчика доказательствъ его опроверженій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 1680 Т. X ч. I), предварительный договоръ на продажу недвижимаго имѣнія долженъ быть совершонъ письменно и можетъ быть выраженъ или въ формѣ запродажной записи (ст. 1683), или въ формѣ расписки о задаткѣ (стат. 1685). Въ задаточной распискѣ должны быть означены условія, на основаніи коихъ стороны согласились заключить договоръ продажи, и сумма задатка, полученная продавцомъ отъ покупщика, а всѣ мѣры обезпеченія исполненія условія опредѣляются не въ договорѣ, но самымъ закономъ, который установляетъ, въ какихъ случаяхъ задатокъ остается въ пользу продавца и въ какихъ онъ взыскивается

съ него въ пользу покупщика и въ какомъ размѣрѣ (ст. 1687). Въ запродажной же записи уплата задатка и опредѣленіе неустойки, а также принятіе тѣхъ или другихъ способовъ обезпеченія исполненія договора предоставляется добровольному соглашенію сторонъ, которыя засимъ подвергаются только тѣмъ послѣдствіямъ неисполненія принятыхъ на себя обязанностей, которыя именно установлены въ договорѣ (стат. 1681). Изъ сего слѣдуетъ, что продавецъ или покупщикъ можетъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1687 Т. X ч. I относительно возвращенія или потери задатка только въ томъ случаѣ, когда продавецъ выдалъ расписку въ полученіи задатка (стат. 1686) и когда эта расписка представлена ко взысканію въ извѣстный срокъ (стат. 1687), или когда право на удержаніе задатка или на возвращеніе онаго было именно постановлено въ числѣ условій запродажной записи (ст. 1681). Въ данномъ случаѣ не было совершено запродажной записи и расписки о задаткѣ также выдано не было, а потому указаніе просителя въ его кассаціонной жалобѣ на то, что Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ разрѣшенію настоящаго спора ст. 1687 Т. X ч. I, оказывается неосновательнымъ. По обстоятельствамъ дѣла Съѣздъ установилъ, что, по согласному между собою показанію сторонъ, между ними было заключено словесное условіе о запродажѣ лавки съ полученіемъ продавцомъ задатка, но безъ возложенія на покупщика обязанности оставить задатокъ у продавца, въ случаѣ, если бы купчая крѣпость по какой-либо причинѣ не была совершена. Установивъ такимъ образомъ, на основаніи признанія тяжущихся, условія заключеннаго между ними словеснаго договора, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, признавъ, что въ виду отсутствія условія о правѣ продавца на удержаніе задатка, если крѣпостной актъ совершонъ не будетъ, онъ долженъ возвратить задатокъ покупщику, ибо если (какъ сіе разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 года № 396 и № 1207) при совершеніи формальныхъ запродажныхъ записей продавецъ только въ томъ случаѣ не обязанъ возвращать полученнаго задатка, когда такое условіе постановлено въ договорѣ, то точно также нельзя признать за ними право на удержаніе задатка въ силу словеснаго договора запродажи, при заключеніи котораго, по ссбственному сознанію продавца, такого условія выговорено не было. Мнѣніе просителя, что самое врученіе покупщикомъ задатка уже выражаетъ его согласіе оставить оный у продавца, если первый изъ нихъ откажется отъ покупки, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, въ которомъ, напротивъ того, именно опредѣлены случаи, когда продавецъ имѣетъ право удержать у себя задатокъ и когда долженъ возвратить его. При существованіи же этого закона, примѣненіе обычая, на который ссылается проситель, не можетъ, за силою ст. 130 Уст. Гражд. Суд., имѣть мѣсто. Равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1539 Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ въ предлежащемъ дѣлѣ не встрѣтилъ никакого сомнѣнія въ смыслѣ состоявшагося между сторонами словеснаго договора, а установилъ этотъ смыслъ на основаніи согласныхъ между собою показаній самихъ тяжущихся. Неуважительна также жалоба Занина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 88, 409 Уст. Гражд. Суд. и 1535 Т. X ч. I. Отвѣтчикъ сослался на свидѣтеля въ разъясненіе смысла словеснаго договора запродажи относительно полученнаго по тому договору задатка; между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскими показаніями не могутъ быть удостовѣрены такія выраженія воли договорившихся лицъ и такія обстоятельства, которыя съ достовѣрностью могутъ быть опредѣлены требуемыми на сей предметъ закономъ письменными актами. А такъ какъ для договоровъ о запродажѣ и о задаткѣ установлена закономъ письменная форма (ст. 1680 и 1685 Т. X ч. I), то ссылка въ этомъ отношеніи просителя на стат. 1535 Тома X ч. I не имѣетъ значенія, ибо изъ употребленнаго въ этой статьѣ выраженія, что указанные въ оной договоры составляются домашнимъ порядкомъ письменно или словесно, вовсе не слѣдуетъ, чтобы составленіе всѣхъ этихъ договоровъ или письменно, или словесно было предоставлено на волю договаривающихся лицъ; напротивъ того, самое названіе нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ въ стат. 1535 договоровъ

(расписка о задаткѣ, подписанные должникомъ счеты и довѣренность съ подписью свидѣтелей) ясно показываетъ, что форма этого рода договоровъ должна быть письменная (рѣш. 1871 г. № 262), а въ виду сего и содержаніе оныхъ при спорѣ о томъ сторонъ не можетъ быть установляемо свидѣтельскими показаніями, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд. Засимъ упадаетъ и жалоба Занина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Судопр.; Съѣздъ, на основаніи собственнаго показанія на судѣ отвѣтчика, установилъ, что между сторонами при заключеніи словеснаго договора о запродажѣ лавки не было выговорено условія о правѣ продавца на удержаніе задатка въ случаѣ несовершенія крѣпостного акта, а затѣмъ не имѣлъ, въ силу ст. 112 Устава Гр. Суд., надобности требовать отъ истца доказательства на то, что такое условіе дѣйствительно не было постановлено. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Занина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

369.—1876 года сентября 1-го дня. *По прошенію Самарскаго Быховца, повѣреннаго наслѣдниковъ по закону умершей жены дѣйстеительнаго статскаго совѣтника Зиновія Уткиной, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

По завѣщанію, составленному 24 мая 1869 года и утвержденному къ исполненію С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ іюлѣ 1870 года, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зиновія Уткина сдѣлала, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: п. 22—мнѣніе свое, состоящее С.-Петербургской губ. и уѣз., мызу Окервель, Косую гору, со всею землею, за нѣкоторыми указанными въ духовной исключеніями, назначаетъ въ полное владѣніе и безотчетное распоряженіе мужу своему, Василію Уткину, по смерть его, съ тѣмъ, чтобы весь доходъ съ онаго имѣнія употреблялъ въ свою пользу, чтобы при жизни своей имѣлъ право въ имѣніи дѣлать измѣненія въ хозяйственномъ отношеніи и распоряжался бы со дня вскрытія сего завѣщанія, не отдавая никому отчета въ его дѣйствіяхъ и т. д.; п. 23—послѣ смерти мужа Уткина проситъ человѣколюбивое общество, также уѣзднаго предводителя и С.-Петербургскаго губернскаго Прокурора принять на себя трудъ быть исполнителями послѣдней ея воли. Въ большомъ каменномъ домѣ на мызѣ Окервель или флигеляхъ, гдѣ заблагоразсудятъ, учредить пріютъ для воспитанія сиротъ самобѣднѣйшихъ обоего пола, съ ясными доказательствами о ихъ бѣдности; дѣтей принимать преимущественно изъ разныхъ губерній и разныхъ сословій, исключая вольноотпущенныхъ и временно обязанныхъ, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ; отдѣленіе сдѣлать мужского пола и женскаго совершенно особо, при ономъ пріютѣ сдѣлать отдѣленіе для увѣчныхъ и неизлѣчимо больныхъ на такое количество лицъ, какое можетъ содержаться изъ доходовъ съ имѣнія ея, въ чистотѣ, здоровой и нескудной пищѣ, одеждѣ, хорошемъ присмотрѣ и постоянномъ посѣщеніи медика; по мѣрѣ увеличиванія доходовъ, чтобы воспитаніе сиротъ усовершенствовалось, отдѣленіе для бѣдныхъ улучшалось для ихъ успокоенія, о чемъ убѣдительно проситъ исполнителей ея воли, которая, однако, исполниться должна не иначе, какъ послѣ смерти мужа ея. Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 7-го іюня 1874 года Положеніемъ комитета министровъ относительно представленной Уткиною мызы Окервель для устройства благотворительныхъ учрежденій опредѣлено: 1) завѣщанное Уткиною съ благотворительною цѣлью недвижимое имѣніе въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ нынѣ же передать въ распоряженіе вѣдомства ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, предоставивъ оному привести въ извѣстность и принять въ свое завѣдываніе какъ собранныя съ того имѣнія со дня смерти мужа завѣщательницы, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Уткина, доходы, такъ и оставшіеся послѣ Уткиной капиталы, предназначенные ею на устройство въ имѣніи ея благотворительныхъ заведеній, и 2) предоставить вѣдомству

ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, совмѣстно съ назначенными въ завѣщаніи Уткиной двумя другими душеприказчиками, а именно: С. Петербургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и Прокуроромъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда и по соглашенію съ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ, нынѣ же составить и представить въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее утвержденіе проектъ устава имѣющихъ быть учрежденными, на точномъ основаніи завѣщанія Уткиной, пріюта для воспитанія бѣднѣйшихъ сиротъ обоего пола и отдѣленія для увѣчныхъ и неизлѣчимо-больныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ управленія сими заведеніями введены были представитель ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, С. Петербургскій уѣздный предводитель дворянства и Прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. До послѣдованія этого Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ человѣколюбивому обществу предъявлены были иски наслѣдниками по закону къ имѣнію Уткиной: во-1-хъ) 29 го октября 1873 года дворянами Евгеніемъ Зеленковымъ и Дмитріемъ Уткинымъ; во 2-хъ) 15 го апрѣля 1874 года мѣщанкою Матроною Леоновою и въ-3-хъ) 17 мая 1874 года купцомъ Ѳеодоромъ Ивановымъ, которые домогались о признаніи недѣйствительнымъ 23 пункта духовнаго завѣщанія Уткиной. Повѣренные означенныхъ лицъ въ исковыхъ прошеніяхъ объяснили: 1) повѣренный Зеленкова и Уткина, Денисьевъ, и повѣренный Леоновой, Богаевскій, что завѣщательница Уткина имѣнія Окервель и пр. ни человѣколюбивому обществу, ни другому какому либо лицу или учрежденію не отказала. На основаніи 1011 ст. I ч. X Т., завѣщать имущество можно или въ полную собственность или же во временное владѣніе и пользованіе. Слѣдовательно, тогда только извѣстное лицо можетъ быть признано въ качествѣ наслѣдника, если завѣщатель говоритъ, что предоставляетъ ему имущество въ полную собственность или во временное пользованіе. Между тѣмъ, Уткина ни 23 пункт., ни другимъ пунктомъ своего завѣщанія вышеозначеннаго имѣнія ни человѣколюбивому обществу, ни другому какому либо учрежденію или лицу ни въ собственность, ни во временное пользованіе не завѣщала, а потому, по точному смыслу 1110 и 1254 ст. I ч. X Т., имѣніе Окервель наравнѣ съ прочимъ недвижимымъ и движимымъ имуществомъ Уткиной съ момента смерти ея принадлежитъ въ собственность законнымъ ея наслѣдникамъ; 23 п. завѣщанія Зиновіи Уткиной противорѣчитъ точному смыслу законовъ и не соотвѣтствуетъ требованіямъ оныхъ по слѣдующимъ причинамъ: по ст. 1010 Т. X ч. I Зак. Гражд., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти; 1026 ст. того же Тома и части требуетъ точнаго опредѣленія лица, которому завѣщается что-либо. Посему въ силу завѣщанія имѣніе переходитъ только къ тому, кому оное по завѣщанію назначено, и буде нѣтъ лица, которому завѣщано, то и назначеніе по завѣщанію упадаетъ. Уткина же при жизни своей не только не учредила въ большомъ ея каменномъ домѣ, или во флигелѣ онаго на мызѣ Окервель пріюта для воспитанія сиротъ самобѣднѣйшихъ обоего пола дѣтей и проч., но объ учрежденіи такового пріюта даже не просила и не ходатайствовала въ подлежащихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что 23 пун. ея духовнаго завѣщанія не соотвѣтствуетъ категорическимъ и спеціальнымъ требованіямъ ст. 1010, 1011 и 1026 Т. X ч. I Зак. Гражд., потому что предполагаемый пріютъ въ моментъ смерти завѣщательницы Уткиной не существовалъ и, слѣдовательно, въ завѣщаніи не указано лица, которому могло бы это имущество перейти въ собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, а учреждать какой-либо пріютъ или другое заведеніе въ чужомъ имѣніи, принадлежащемъ въ собственность наслѣдникамъ по закону, человѣколюбивое общество никакого не имѣетъ права На основаніи вышеизложеннаго Денисьевъ и Богаевскій просили Окружный Судъ: 23 п. духовнаго завѣщанія Уткиной признать недѣйствительнымъ и неподлежащимъ исполненію, и 2) повѣренный Иванова, Лохвицкій—что, по силѣ 1 примѣч. къ 698 ст. I ч. X Т., пространство и свойство имущественныхъ правъ, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы установленіями, обозначается въ уставахъ ихъ и учрежденіяхъ. Богоугодныя и учебныя заведенія принадлежатъ къ числу

установленій (ст. 413 пун. 3 Св. Зак. Т. X), а посему пріютъ и больница на мызѣ Окервель, если-бы они и существовали въ дѣйствительности и легально въ моментъ смерти завѣщательницы, тогда только могли-бы наслѣдовать недвижимое имущество, когда въ уставѣ ихъ, утвержденномъ надлежащею властью, разрѣшено было имъ пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и притомъ дарственнымъ способомъ. Сверхъ того, хотя завѣщатель и имѣетъ право обязывать наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ выдачами суммъ на благотворительныя заведенія или даже обязать ихъ устроить съ надлежащаго разрѣшенія опредѣленное богоугодное заведеніе, но таковое его право совершенно отлично отъ права учреждать опредѣленное богоугодное заведеніе собственною властью въ завѣщаніи. Въ 1 мъ случаѣ онъ налагаетъ на наслѣдниковъ обязанность; наслѣдники, принимая имущество, обязаны исполнить волю завѣщателя, но если исполненіе этой воли окажется невозможнымъ, тогда они освобождаются отъ обязанности. Во всякомъ случаѣ живыя лица, наслѣдники, подаютъ отъ себя куда слѣдуетъ прошеніе о разрѣшеніи устроить богоугодное заведеніе на извѣстныхъ условіяхъ и основаніяхъ и на средства, имъ принадлежащія. Совершенно другое дѣло, если завѣщателемъ опредѣляется имѣніе на устройство несуществовавшаго при жизни наслѣдодателя богоугоднаго заведенія; для принятія наслѣдства необходимо живое лицо физич. или юридич., и притомъ правоспособное къ обладанію имуществами вообще и въ частности тѣмъ или другимъ родомъ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1028 Т. X ч. I). Если недѣйствительно завѣщательное распоряженіе, которымъ завѣщатель отказываетъ имѣніе, напр , сыну своей сестры, котораго нѣтъ на свѣтѣ, но который можетъ родиться, то недѣйствительно и такое завѣщательное распоряженіе, по которому недвижимое имѣніе завѣщается благотворительному заведенію (пріюту для дѣтей и больницѣ для неизлѣчимыхъ на мызѣ Окервель), котораго въ дѣйствительности въ моментъ смерти завѣщательницы не было, и притомъ, когда она при жизни своей даже не испросила въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на учрежденіе такового заведенія. Завѣщать имѣніе можно или въ полную собственность, или во временное пользованіе (Свод. Зак. Т. X ч. I ст. 1011). Во второмъ случаѣ право собственности переходитъ къ наслѣдникамъ по закону. Завѣщательница не назначала недвижимаго, о которомъ идетъ рѣчь, въ собственность какого либо богоугоднаго заведенія. Она предоставляетъ лишь право пользованія безсрочно доходами съ своего имѣнія на пользу предположеннаго ею богоугоднаго заведенія, безъ права распоряженія, неотъемлемой части права собственности. Но нельзя завѣщать права пользованія на вѣчныя времена, а только срочно, на томъ простомъ основаніи, что безъ права пользованія право собственности теряетъ всякое значеніе. Можно жертвовать при жизни на богоугодныя заведенія имѣнія подъ тѣми и другими условіями (Свод. Закон. Т. X ч. I ст. 980) и, надобно полагать, въ томъ числѣ и подъ условіемъ, чтобы жертвуемое имѣніе оставалось неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, а расходовались бы только его доходы; но такое ограниченное право собственности можетъ осуществиться лишь съ Высочайшаго разрѣшенія. О томъ же, чтобы завѣщатель могъ передавать имѣніе съ вѣчнымъ ограниченіемъ въ правѣ собственности, въ законахъ не установлено, а, напротивъ того, изъ буквальнаго смысла стат. 1011 Т. X видно, что законъ не предоставляетъ завѣщателю подобнаго права Что касается до присваиваемаго права на имѣніе Уткиной ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, то оно не имѣетъ по завѣщанію этого права (если бы даже завѣщательныя распоряженія, въ 23 пун. прописанныя, были правильными), потому что этому обществу по закону вовсе не предоставлено права принимать въ свое вѣдомство пожертвованія, ему прямо не назначенныя, или наблюдать за исполненіемъ завѣщательныхъ распоряженій, которыми этому обществу ничего не предоставляется въ собственность или пользованіе, оно вовсе не есть по закону главное управленіе всѣми богоугодными заведеніями Имперіи (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIII ст. 1527). Кромѣ того, человѣколюбивое общество не можетъ быть душеприказчикомъ, какъ и всякое юридическое лицо: таковыя обязанности можетъ нести только физическое лицо. На основаніи вышеизложеннаго Лохвицкій просилъ признать 23 пунктъ завѣщанія Утки-

ной недѣйствительнымъ и неподлежащимъ исполненію, а вслѣдствіе того признать ИМПЕРАТОРСКОЕ человѣколюбивое общество неимѣющимъ ни права собственности, ни какого-либо иного имущественнаго права (владѣнія, пользованія, распоряженія) на имѣніе Окервель, ни права наблюденія за исполненіемъ означеннаго завѣщанія Уткиной. Окружный Судъ нашелъ, что всѣ возраженія истцовъ противъ 23 п. завѣщанія Уткиной сводятся къ тому, что въ этомъ пунктѣ предоставлено недвижимое имѣніе пріюту еще несуществующему, причемъ истцы ссылаются на 3 пун. 413, примѣч. къ 698, 1010, 1011 и 1026 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. Имѣя въ виду послѣдовавшее по настоящему дѣлу 7 іюня 1874 года Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣленъ порядокъ устройства въ означенномъ имѣніи благотворительнаго учрежденія, Судъ находитъ указаніе истцовъ на то, что, будто бы, Уткина завѣщала имѣніе свое въ пользу такого пріюта для сиротъ, который при жизни ея не былъ открытъ, несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 23 п. завѣщанія, ибо въ немъ Уткина завѣщала имѣніе свое не въ пользу пріюта, а въ пользу бѣднѣйшихъ сиротъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ вольноотпущенныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, и неизлѣчимо больныхъ и увѣчныхъ, прося при этомъ ИМПЕРАТОРСКОЕ человѣколюбивое общество, уѣздн. предв. дворянства и С. Петербургскаго губернскаго Прокурора устроить для первыхъ пріютъ, а для послѣднихъ отдѣленіе при пріютѣ. Обращаясь затѣмъ къ приводимымъ истцами узаконеніямъ, Судъ признаетъ, что въ нихъ не заключается воспрещенія дѣлать завѣщательныя распоряженія такого рода, какія сдѣланы въ завѣщаніи Уткиной, но положительно допускается, что можно вывести изъ самаго смысла 980, 1088, 1089 и 1090 ст. I ч. X Тома и изъ помѣщенныхъ подъ этими статьями въ цитатахъ Высочайшихъ повелѣній, послужившихъ основаніемъ для самыхъ статей закона; такъ, между прочимъ, 29 ноября 1854 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ исполненія и надзорѣ за исполненіемъ такихъ духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ сдѣланы пожертвованія на богоугодныя дѣла, безъ точнаго означенія рода оныхъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Окружный Судъ, основываясь притомъ на ст. 366, 1 пун. 718, 722, 737, 849 и 868 Уст. Гражд. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ $^{18}/_{25}$ ноября 1874 г. въ искѣ Евгенія Зеленкова, Дмитрія Уткина, Матроны Леоновой и Ѳеодора Иванова къ ИМПЕРАТОРСКОМУ человѣколюбивому обществу отказалъ. Это рѣшеніе было обжаловано со стороны истцовъ. При слушаніи дѣла въ Палатѣ истцами были представлены въ копіяхъ: резолюція С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 28 октября 1875 г., состоявшаяся объ отказѣ ИМПЕРАТОРСКОМУ человѣколюбивому обществу въ искѣ съ губерскаго секретаря Гринева и мѣщанки Леоновой о выкупной ссудѣ за имѣніе Окервель, и исковое прошеніе по этому дѣлу человѣколюбиваго общества. Вслѣдствіе сего истицы просили отложить разрѣшеніе дѣла впредь до вступленія упомянутаго рѣшенія Окружнаго Суда, 28 октября 1875 года состоявшагося, въ законную силу и выдать свидѣтельство на полученіе изъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда копіи съ сего рѣшенія. Въ отношеніи ходатайства о пріостановленіи настоящаго производства, впредь до вступленія въ законную силу рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда 28 го октября 1875 года по спору ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества съ Гриневымъ и Леоновою о выкупной ссудѣ за крестьянъ имѣнія Окервель, Палата нашла, что для удовлетворенія этого ходатайства нѣтъ законныхъ основаній какъ потому, что оно не согласуется съ тѣми двумя случаями, которые допускаютъ пріостановленіе производства дѣла (Уст. Гражданскаго Судопроизвод. ст. 681), такъ и по тѣмъ нижеприводимымъ соображеніямъ, которыя съ одной стороны убѣждаютъ Палату въ возможности разрѣшить это дѣло по существу, независимо отъ какихъ-либо другихъ, указываемыхъ просителями, дѣлъ, касающихся завѣщанія Уткиной, а съ другой стороны обнаруживаютъ, что если бы и возможно было, какъ домогаются просители, отыскивать взаимное соотношеніе между предлежащимъ дѣломъ и дѣломъ, разрѣшеннымъ Окружнымъ Судомъ 28 го октября 1875 года, то во всякомъ случаѣ изъ сихъ двухъ дѣлъ предлежащее дѣло, имѣющее предметомъ духовное завѣщаніе Уткиной и возникающій изъ онаго вопросъ о принадлеж-

ности имѣнія Уткиной, въ силу ли завѣщанія или по праву законнаго наслѣдованія, должно быть признано имѣющимъ рѣшительное значеніе, а никакъ не то дѣло, на которое ссылаются означенные повѣренные, такъ какъ въ означенномъ дѣлѣ, по собственному объясненію просителей и представленному прошенію 5 го августа 1875 года, принадлежность имѣнія Уткиной не человѣколюбивому обществу, а Леоновой, основывалась не на какихъ-либо актахъ, а единственно на заявленіи кредитора Леоновой, Гринева, и основанномъ на такомъ заявленіи показаніи означеннаго имѣнія въ описи, произведенной судебнымъ приставомъ. Относительно существа дѣла Палата нашла, что требованія просителей главнѣйше направлены къ опроверженію законной силы 23 п. завѣщанія Уткиной относительно отказа ею своего имѣнія подъ устройство благотворительнаго заведенія. Изъ дѣла же усматривается, что какъ о приведеніи этой воли завѣщательницы въ исполненіе, такъ и о самомъ порядкѣ и образѣ сего исполненія послѣдовало уже Высочайше утвержденное 7 го іюня 1874 года положеніе комитета г.г. министровъ. Такое выраженіе Высочайшей воли, по точному смыслу 53 ст. Т. 1 Осн. Гос. Зак., составляетъ законъ, имѣющій, по смыслу 67 и 70 ст. того же Тома, полную силу сепаратнаго указа по дѣлу о 23 п. завѣщанія Уткиной. Затѣмъ исполненіе этой Высочайшей, въ порядкѣ 53 ст. Законовъ Основныхъ выраженной, воли относительно предмета настоящаго спорнаго дѣла должно подчиняться точному и буквальному смыслу приведеннаго положенія комитета министровъ и представляется обязательнымъ для всѣхъ безъ изъятія мѣстъ, не исключая и высшихъ правительствъ (65 статья тѣхъ же законовъ), слѣдовательно, и для Судебной Палаты. За обращеніемъ же, на основаніи выраженной, такимъ образомъ, Высочайшей воли, 23 пун. завѣщанія Уткиной къ исполненію, этотъ пунктъ не можетъ уже составлять предмета судебнаго спора, потому что въ противномъ случаѣ слѣдовало допустить возможность признанія судебными установленіями незаконнымъ того, что по силѣ закона приводится уже въ исполненіе. Что касается до указанія апеллляторовъ: во-1-хъ) на возможность обнаруженія судебнымъ процессомъ существенныхъ недостатковъ въ завѣщаніяхъ, приводимыхъ въ исполненіе на основаніи Высочайшей воли, и во 2 хъ) на препятствія, указываемыя къ исполненію 23 пун. завѣщанія Уткиной, то 1) въ первомъ отношеніи ни изъ дѣла, ни изъ указаній апелляторовъ не усматривается существенныхъ недостатковъ этого завѣщанія, вслѣдствіе чего Палатѣ не представляется основанія касаться сужденіемъ подобнаго невытекающаго изъ дѣла случая (706 стат. Устава Гражд. Судопр.); предположенія же истцовъ о неточномъ, будто бы, означеніи того, кому завѣщано имѣніе Уткиною, совершенно неосновательны, такъ какъ въ 23 пун. завѣщанія ея нѣтъ никакой ошибки (ст. 1026 Т. X ч. 1), и законъ дозволяетъ (ст. 1088—1093 X Т. I. ч., а равно ст. 31 прил. къ 1012 ст. Т. X ч. I по прод. 1871 года) завѣщать имѣнія вообще въ пользу благотворительныхъ учрежденій, не требуя вовсе точнаго означенія во всякомъ случаѣ извѣстнаго благотворительнаго учрежденія, такъ какъ подобное требованіе, и притомъ съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы извѣстный видъ или способъ благотворенія воспріялъ уже и свое начало, или дѣйствіе при самой жизни завѣщателя, клонилось бы къ совершенному уничтоженію возможности для завѣщателя выразить свою послѣднюю волю, и, слѣдовательно, подобное требованіе было бы явно несправедливо въ отношеніи памяти умершаго завѣщателя, тогда какъ законъ охраняетъ святость и неприкосновенность воли умершаго (рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 960), и это было бы вмѣстѣ съ тѣмъ несогласно съ сущностью завѣщанія, какъ акта, воспринимающаго свою силу лишь по смерти завѣщателя (Т. X ч. I ст. 1010), и 2) препятствіе же къ исполненію воли завѣщательницы Уткиной ничѣмъ въ дѣлѣ не удостовѣрено, и опроверженіе этимъ препятствіемъ силы спорнаго пункта завѣщанія, какъ измѣненіе основаній иска, по силѣ 332 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть и принято. Кромѣ того, подобное препятствіе, какъ связанное съ исполненіемъ упоминаемаго выше Высочайшаго указа, также не могло бы подлежать разрѣшенію судебныхъ учрежденій (65 стат. Осн. Закон.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе въ оконча-

тельномъ его выводѣ правильнымъ, а принесенныя на него апелляціонныя жалобы неосновательными, Судебная Палата 2 декабря 1875 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Самарскій-Быховецъ, повѣренный истцовъ, указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) п. 1 ст. 711 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія требованія о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу о крестьянскихъ надѣлахъ мызы Окервеля; 2) 706 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ такого требованія, которое не было предъявляемо, а именно: онъ просилъ выдать свидѣтельство и отложить слушаніе дѣла, а Палата вошла въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли, на основаніи ст. 681 Уст., дѣло пріостановленію въ производствѣ; 3) 1 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 47 и 53 Зак. Основн. уклоненіемъ отъ разрѣшенія существа спора противу дѣйствительности пун. 23 духовнаго завѣщанія подъ неосновательнымъ предлогомъ, что этотъ пунктъ не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, за силою Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1874 г., тогда какъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшенъ не вопросъ о законности сказаннаго пункта завѣщанія, а только опредѣленъ способъ его исполненія; 4) ст. 1026 Т. X ч. I и ст. 339 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ опредѣленіемъ, на чемъ основано было требованіе истцовъ, заключеніемъ, что въ завѣщаніи нѣтъ никакой ошибки въ лицѣ, потому что истцы не утверждали, чтобы въ завѣщаніи существовала такая ошибка, а доказывали, что лицо, въ пользу котораго сдѣланъ отказъ, въ моментъ смерти Уткиной не существовало и что посему завѣщаніе должны быть признано недѣйствительнымъ; 5) ст. 698, 1088—1093 и пун. 31 прилож. къ ст. 1012 по продолж. 1871 года X Т. I ч. противорѣчіемъ соображеній Палаты о томъ, что дозволяется завѣщать въ пользу благотворительныхъ заведеній безъ точнаго ихъ обозначенія, со сказанными статьями, такъ и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 г. по дѣлу о духовномъ завѣщаніи князя Аргутинскаго Долгорукова, такъ какъ въ этихъ статьяхъ говорится о мѣрахъ, кои должны быть принимаемы въ случаѣ благотворительнаго отказа безъ означенія предмета; но статьи эти не могутъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ означенъ, такъ какъ въ отношеніи каждаго учрежденія подлежитъ обсудить, имѣетъ ли оно въ силу своего устава право пріобрѣтать извѣстное имущество. Рѣшеніемъ же Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 г. оставлено въ силѣ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, коимъ завѣщаніе кн. Аргутинскаго Долгорукова признано недѣйствительнымъ, именно потому, что въ немъ сдѣланы распоряженія въ пользу учрежденія несуществующаго. На семъ основаніи Самарскій Быховецъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Самарскаго Быховца, повѣреннаго наслѣдниковъ Уткиной по закону, неподлежащею удовлетворенію. Изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго въ Палатѣ со стороны истцовъ заявлено было ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу о крестьянскихъ надѣлахъ мызы Окервель и объ отсрочкѣ вслѣдствіе того засѣданія. Палата признала это ходатайство незаслуживающимъ уваженія, объяснивъ, что къ пріостановленію производства дѣла нѣтъ основанія, потому что рѣшеніе по тому дѣлу, на которое сдѣлана ссылка, не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла. Отвергнувъ на основаніи этого соображенія ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія, Палата вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшила просьбу о выдачѣ свидѣтельства для полученія означенной выше копіи, такъ какъ оба эти требованія находятся въ непосредственной между собою связи. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Самарскаго-Быховца о томъ, что Палата, въ нарушеніе статьи 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не вошла въ обсужденіе требованія о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, представляется неосновательнымъ. Нарушенія ст. 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства тоже не было, потому что Палата разрѣшила то именно требованіе, которое ей было заявлено. Со стороны

истцовъ предъявлена была просьба о выдачѣ свидѣтельства и объ отсрочкѣ засѣданія. Палата признала, что рѣшеніе Окружнаго Суда, для полученія копіи съ котораго просится о выдачѣ свидѣтельства, для разрѣшенія настоящаго дѣла не имѣетъ значенія, а потому отказала въ выдачѣ свидѣтельства и въ пріостановкѣ засѣданія. Разсужденіе Палаты о томъ, что споръ противу духовнаго завѣщанія Уткиной не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, за силою Высочайшаго повелѣнія 7 іюня 1874 года, дѣйствительно, какъ справедливо указываетъ Самарскій Быховецъ, представляется неправильнымъ, такъ какъ Высочайшее повелѣніе состоялось не въ разрѣшеніе вопроса о гражданской силѣ этого духовнаго завѣщанія, а единственно для указанія способа исполненія онаго, и, слѣдовательно, не могло ни служить препятствіемъ къ предъявленію спора о недѣйствительности завѣщанія предъ закономъ, ни стѣснять судебныя мѣста въ обсужденіи, на сколько этотъ споръ оказывается основательнымъ. Тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе Палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося объ этомъ завѣщаніи рѣшенія, въ виду того, что отказъ наслѣдникамъ Уткиной по закону въ означенномъ спорѣ послѣдовалъ не на основаніи одного этого разсужденія, но и на другихъ соображеніяхъ, состоявшихся по существу ихъ спора. Соображенія эти заключаются въ томъ, что завѣщательное распоряженіе, сдѣланное не въ пользу существующихъ благотворительныхъ учрежденій, а въ пользу тѣхъ, которыя, согласно волѣ завѣщателя, должны быть учреждены, не составляетъ нарушенія дѣйствующихъ законовъ, а представляется согласнымъ со ст. 1088, 1093 и п. 31 прилож. къ ст. 1012 ч. I Т. X по прод. 1871 года. Самарскій-Быховецъ доказываетъ неправильность этого заключенія, ссылаясь въ подтвержденіе своего утвержденія какъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 года по дѣлу о духовномъ завѣщаніи кн. Аргутинскаго Долгорукова, такъ и на законы, приведенные въ кассаціонной жалобѣ. Изъ разсмотрѣнія рѣшенія Правительствующаго Сената 27 февраля 1874 года оказывается, что хотя въ послѣдовавшемъ въ Тифлисской Судебной Палатѣ рѣшеніи по дѣлу о духовномъ завѣщаніи кн. Аргутинскаго Долгорукова вопросъ этотъ и былъ предметомъ разсмотрѣнія, но онъ по содержанію принесенныхъ на это рѣшеніе жалобъ не былъ обсуждаемъ Сенатомъ,—напротивъ, вопросъ, подобный настоящему, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Измирова. Наслѣдникъ Измирова по закону недѣйствительность этого завѣщанія доказывалъ, между прочимъ, тѣмъ, что по оному оставленъ капиталъ для учрежденія армянскаго женскаго училища и что, такимъ образомъ, завѣщаніе было составлено въ пользу такого юридическаго лица, которое не существовало въ моментъ смерти завѣщателя. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1871 года № 643) нашелъ это возраженіе просителя незаслуживающимъ уваженія, потому что законъ предоставляетъ завѣщателю право возлагать на наслѣдниковъ исполненіе его распоряженій по оставляемому благопріобрѣтенному имѣнію; а потому назначеніе капитала на устройство какого либо новаго учебнаго заведенія не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго. За таковымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по дѣлу Измирова, объясненіе Самарскаго Быховца о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ признаніемъ п. 23 духовнаго завѣщанія Уткиной дѣйствительнымъ не можетъ быть принято въ уваженіе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Самарскаго-Быховца, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

370.—1876 года сентября 1 дня. *По прошенію Кобякова, повѣреннаго купца Григорія Цвѣта, объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Й. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Аменицкій, повѣренный наслѣдниковъ Николая Максимовича, въ прошеніи, поданномъ Черниговскому Мировому Судьѣ, объясняя, что почетный

гражданинъ Григорій Цвѣтъ въ 1860 г. завладѣлъ частью усадебной земли въ г. Черниговѣ, принадлежащей Максимовичевымъ, и что хотя въ 1874 г. земля эта возвращена въ ихъ владѣніе, но Максимовичевымъ отъ непользованія ею въ продолженіе 14 лѣтъ понесли убытку на 500 р. Вслѣдствіе сего Аменицкій просилъ о присужденіи этихъ денегъ съ Цвѣта. Мировой Судья нашелъ, что изъ копій рѣшенія Черниговской палаты гражданскаго суда и удостовѣренія той же палаты, представленныхъ истцомъ при дѣлѣ о протестяхъ и судебныхъ издержкахъ, видно, что дѣло о захватѣ усадебной земли Цвѣтомъ началось въ 1860 г. и окончилось въ 1873 г. въ пользу Максимовича. Посему и принимая во вниманіе, что цыфра убытковъ неявившимся отвѣтчикомъ не оспорена, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Цвѣта 500 р. въ пользу наслѣдниковъ Максимовича. На это рѣшеніе повѣренный Цвѣта, Кобяковъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что повѣренный наслѣдниковъ Максимовича, указывая, что вредъ и убытки отъ провладѣнія Цвѣтомъ землею простираются на 500 р., ничѣмъ того не доказалъ. Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что со стороны Цвѣта не представлено никакихъ данныхъ къ опроверженію цыфры убытковъ, выведенной повѣреннымъ Аменицкимъ въ 500 руб., и хотя Аменицкій вывелъ эту цыфру приблизительно, но доказанный вполнѣ фактъ незаконнаго владѣнія землею въ г. Черниговѣ въ продолженіе 13 лѣтъ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ умѣренности цыфры убытковъ; почему и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 684 Т. X ч. I, Съѣздъ 18 ноября 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Кобяковъ, повѣренный Цвѣта, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что Съѣздъ присужденіемъ съ Максимовичева указываемой имъ цыфры убытковъ, тогда какъ онъ на оную не представилъ никакихъ доказательствъ, нарушилъ ст. 366, 367 и 129 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 81 Уст. Гражд. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ. Это изложенное въ означенной статьѣ правило спеціально выражено и относительно исковъ, возникающихъ изъ владѣнія чужимъ имуществомъ. Въ ст. 639 ч. I Т. X сказано: когда въ одномъ изъ случаевъ, означенныхъ въ предшедшихъ статьяхъ, судъ по представленнымъ доказательствамъ и вообще по обстоятельствамъ дѣла встрѣтитъ сомнѣніе при опредѣленіи количества слѣдующаго той или другой сторонѣ вознагражденія, то поручаетъ разсмотрѣніе взаимныхъ требованій ихъ, на основаніи правилъ о узаконенномъ третейскомъ судѣ, двумъ или тремъ свѣдущимъ въ дѣлахъ сего рода людямъ. Такимъ образомъ, какъ по ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ и по ст. 639 ч. I Т. X, судъ имѣетъ право на присужденіе вознагражденія за провладѣніе чужимъ имуществомъ не иначе, какъ по представленіи со стороны истца извѣстныхъ данныхъ, по которымъ можно притти къ положительному заключенію, что искъ его представляется доказаннымъ въ извѣстной какой либо суммѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Аменицкій, повѣренный наслѣдниковъ Максимовича, предъявляя къ Цвѣту за провладѣніе имѣнія Максимовича въ продолженіе 13 лѣтъ искъ объ убыткахъ въ количествѣ 500 руб., равно никакихъ данныхъ не представилъ, по которымъ можно бы было судить, что убытки ихъ простираются не только на эту, но и на какую либо сумму. При такомъ непредставленіи со стороны наслѣдниковъ Максимовича доказательствъ въ семъ отношеніи, въ виду вышеприведенныхъ законовъ, Съѣзду не представлялось основанія къ присужденію имъ искомой суммы по тому, между прочимъ, обстоятельству, что Цвѣтъ или его повѣренный, Кобяковъ, не представилъ никакихъ данныхъ къ опроверженію цыфры убытковъ, выведенныхъ Аменицкимъ въ 500 руб., такъ какъ, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., первоначальное представленіе доказательствъ лежитъ на истцѣ, и отвѣтчикъ только тогда долженъ возраженіе свое подкрѣпить доказательствами, когда эта обязанность исполнена истцомъ въ отношеніи своего требованія. Признавая посему, что Съѣздъ, руководствуясь при разрѣшеніи настоящаго дѣла вышеприведеннымъ соображеніемъ, такъ и внутреннимъ убѣжденіемъ въ умѣренности показанной Аменицкимъ

цыфры убытковъ, а не законами, нарушилъ ст. 81 Уст. Граж. Суд.—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Городнянскій Мировой Съѣздъ.

371.—1876 года сентября 1 дня. *По прошенію Ойзера Диманта объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Ойзеръ Димантъ въ прошеніи, поданномъ Сорокскому (Бессарабской обл.) Мировому Судьѣ, объясняя, что въ удовлетвореніе по исполнительному листу, выданному ему, просителю, на австрійскаго подданнаго Антона Глуховскаго въ суммѣ 500 р. и 50 р. судебныхъ издержекъ, съ Глуховскаго взыскано только 88 р. 5 к., просилъ постановить опредѣленіе о подверженіи Глуховскаго въ остальныхъ 461 р. 95 к. личному задержанію. Противъ этого требованія Глуховскій 15 ноября 1875 г. объяснилъ, что денегъ на удовлетвореніе Диманта не имѣетъ и ранѣе года удовлетворить его не въ состояніи. Мировой Судья нашелъ: 1) что Глуховскій, не признавая себя несостоятельнымъ, объяснилъ, что онъ въ настоящее время слѣдующихъ съ него денегъ уплатить не можетъ, а будетъ въ состояніи сдѣлать это чрезъ годъ; 2) что законъ, въ виду устраненія неудобствъ и тѣхъ неизбѣжныхъ стѣсненій, которыя сопряжены съ понудительными мѣрами исполненія рѣшеній, предоставляетъ мировымъ установленіямъ право на назначеніе особаго срока для добровольнаго исполненія обязанною стороною рѣшенія или разсрочку уплаты на опредѣленный срокъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи стат. 136 и 1224 Уст. Гр. Суд. Мировой Судья опредѣлилъ: Глуховскаго отъ личнаго задержанія освободить, разсрочивъ ему уплату денегъ Диманту на одинъ годъ съ 15 ноября 1875 г. съ послѣдствіями, указанными въ ст. 137 Уст. Гр. Суд. На это постановленіе, объявленное въ частномъ порядкѣ, Димантъ принесъ жалобу. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Глуховскаго, Крукеръ, представилъ удостовѣреніе общества Царанъ сел. Савки о томъ, что Глуховскій обремененъ семействомъ, въ которомъ трое малолѣтнихъ, и что эти послѣдніе при отсутствіи Глуховскаго могутъ быть лишены всякихъ средствъ къ существованію. Сорокскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи относительно разсрочки Глуховскому платежа долга на годъ подлежитъ отмѣнѣ по незаявленію имъ о томъ просьбы и согласія на то Диманта; что касается до личнаго задержанія Глуховскаго, то просьба о семъ не подлежитъ удовлетворенію въ виду представленнаго удостовѣренія о томъ, что на попеченіи у Глуховскаго находится трое малолѣтнихъ дѣтей, могушихъ лишиться всякихъ средствъ къ существованію, каковое обстоятельство признаетъ и самъ Димантъ, вслѣдствіе чего оно должно быть принято Судомъ во вниманіе, за силою п. 4 ст. 1225 Уст. Граж. Суд. На семъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи относительно отсрочки Глуховскому платежа долга отмѣнить, а въ отношеніи отказа Диманту въ личномъ задержаніи его должника оставить въ силѣ, причемъ взыскать съ Диманта въ пользу Глуховскаго за веденіе дѣла 25 р. Въ кассаціонной жалобѣ Димантъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ: 1) ст. 83—104 Уст. Гр. Судопр. освобожденіемъ Глуховскаго отъ личнаго задержанія на основаніи одного свидѣтельства 6-ти въ дѣлѣ неучаствовавшихъ лицъ, и 2) стат. 868, 1223, 1224, 1235 и 1236 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ вознагражденія Глуховскому за веденіе дѣла, тогда какъ дѣла, подобныя настоящему, производятся въ частномъ порядкѣ,—проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года указанъ порядокъ, въ которомъ для выясненія спорнаго между сторонами обстоятельства принимаются доказательства чрезъ свидѣтелей. Этотъ порядокъ заключается въ отобраніи

отъ указанныхъ свидѣтелей показаній непосредственно судомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ по сему предмету правилъ (ст. 83—102 Уст. Гр. Суд.). Никакого другого способа для уясненія чрезъ свидѣтелей необходимаго для разъясненія дѣла вопроса въ Уставѣ не преподано. На семъ основаніи Крукеръ, повѣренный Глуховскаго, если желалъ доказать чрезъ свидѣтелей, что Глуховскій обремененъ семействомъ и что личное его задержаніе можетъ лишить оное средствъ къ существованію, долженъ былъ просить Съѣздъ о спросѣ этихъ свидѣтелей, а не представлять письменнаго ихъ о томъ удостовѣренія. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, принявъ отъ Крукера такое удостовѣреніе свидѣтелей и разрѣшивъ на основаніи онаго вопросъ о правѣ Диманта на подверженіе Глуховскаго личному задержанію, поступилъ въ нарушеніе ст. 83—102 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, со стороны Съѣзда допущено при рѣшеніи дѣла и другое нарушеніе закона. На основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противу котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла. Содержаніе этой статьи, а равно соображеніе ея съ послѣдующими статьями, показываетъ, что право на вознагражденіе за веденіе дѣла предоставляется закономъ сторонѣ, въ пользу которой состоялось рѣшительное опредѣленіе, т. е. рѣшеніе по существу дѣла, а не какое либо постановленіе, которымъ разрѣшался какой либо частный вопросъ. Настоящее производство возникло изъ приведенія въ исполненіе рѣшенія, по которому съ Глуховскаго присуждено въ пользу Диманта извѣстное взысканіе. Такимъ образомъ, состоявшееся по сему производству опредѣленіе Съѣзда, не принадлежа къ числу рѣшеній, а бывъ только частнымъ постановленіемъ, не могло давать Глуховскому права на полученіе съ Диманта вознагражденія за веденіе дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ за Глуховскимъ такое право, нарушилъ ст. 868 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сорокскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 83—102 и 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ясскій Мировой Съѣздъ.

372.—1876 года сентября 1 дня. *По прошенію крестьянъ Якова и Евдокіи Стогніевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исполняющ. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При взысканіи съ крестьянки Евдокіи Стогніевой долга, присужденнаго мужу ея, Якову Стогніеву, описаны, по указанію должницы, пять пахатныхъ нивъ. Казакъ Гриценко, объясняя, что этими нивами владѣлъ онъ, и ссылаясь на свидѣтелей, предъявилъ къ Стогніевымъ искъ о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія, который Мировымъ Судьей 2 участка Гадячскаго округа и удовлетворенъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Стогніевы объяснили, что, на основаніи ст. 29, 31, 69 п. 1 и 1197 Уст. Гр. Суд., искъ Гриценка неподсуденъ мировымъ установленіямъ, но Гадячскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, находя, что лицо, указывающее для описи имѣніе, не состоящее во владѣніи должника, нарушаетъ тѣмъ чужое владѣніе; что владѣніе истца спорными нивами доказано и что ст. 1197 Уст. Гр. Судопр. не запрещаетъ фактическому владѣльцу защищать свое право по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. и ст. 532 X Т. I ч. Св. Зак. Отвѣтчики Стогніевы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 29 пун. 4, 31 и 1197 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія, а потому искъ Гриценка о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, которыя не могли отказаться отъ принятія этого иска къ своему разсмотрѣнію по неподсудности и въ томъ случаѣ, если бы изъ представленныхъ доказательствъ усмотрѣли, что завладѣнія не было, такъ какъ это обстоятельство могло имѣть послѣдствіемъ лишь отказъ въ искѣ о возстановле-

нiи владѣнiя по существу. Но, разсматривая иски этого рода по существу, мировыя установленiя обязаны привести въ ясность и установить, было ли со стороны отвѣтчика совершено самовольное завладѣнiе, или же имѣнiе перешло къ отвѣтчику по распоряженiю правительственной власти, т.-е. какого либо судебнаго или административнаго установленiя, и въ первомъ случаѣ они обязаны возстановить нарушенное владѣнiе истца, а во второмъ, за отсутствiемъ такого нарушенiя, должны ограничиться отказомъ въ искѣ. Неправильность дѣйствiя правительственной власти или неправильное приведенiе ея распоряженiй въ исполненiе могутъ быть обжалованы въ порядкѣ постепенности инстанцiй, но не могутъ служить поводомъ къ иску о возстановленiи владѣнiя по п. 4 ст. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., всегда предполагающему самовольное нарушенiе владѣнiя (см. рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 1347; 1875 г. октября 30 по дѣлу Ландварово-Роменской желѣзной дороги; 1876 г. марта 12—мая 6 по дѣлу Гладуновой). Признавая поэтому, что Гадячскiй Съѣздъ не имѣлъ права возстановлять владѣнiе истца такимъ имѣнiемъ, которое описано подлежащей властью при исполненiи судебнаго рѣшенiя, Правительствующiй Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенiе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по нарушенiю ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Зеньковскiй Мировой Съѣздъ.

373.—1876 года сентября 1-го дня. *По прошенiю мѣщанина Ляпина объ отмѣнѣ рѣшенiя Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскiй, заключенiе давалъ исп. обязан Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску статскаго совѣтника Чихачева Мировой Судья 8-го участка Тамбовскаго округа заочнымъ рѣшенiемъ присудилъ ко взысканiю съ мѣщанина Ляпина, повѣреннаго купцовъ Ляпиныхъ, въ пользу Чихачева 395 р. 35 коп. за самовольную уборку хлѣба. Въ апелляцiонной жалобѣ Ляпинъ предъявилъ отводъ, на основанiи 3 п. 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд., объяснивъ, что искъ Чихачева долженъ относиться къ владѣльцамъ земли, и этотъ отводъ при разбирательствѣ на Съѣздѣ поддерживалъ повѣренный Ляпина. Мировой Съѣздъ принялъ во вниманiе, что, по смыслу 575 ст. Уст. Гр. Суд., отводы должны быть предъявляемы въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданiи суда, а какъ для отвѣтчика Ляпина, съ котораго присуждено въ пользу Чихачева 395 р. 35 к. по заочному рѣшенiю, первою отвѣтною бумагою долженъ быть отзывъ о пересмотрѣ рѣшенiя и какъ такового отзыва со стороны Ляпина не послѣдовало, то предъявленiе отвода въ апелляцiи составляетъ нарушенiе 575 ст. Уст. Гр. Суд., и подобный отводъ, по разъясненiю Гражданск. Кассацiоннаго Департамента, не можетъ быть принятъ въ уваженiе со стороны Съѣзда. Посему Съѣздъ, на основанiи 69 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенiя Сената 1868 г. № 580, опредѣлилъ: апелляцiонную жалобу Ляпина оставить безъ послѣдствiй. Въ кассацiонной жалобѣ мѣщанинъ Ляпинъ указываетъ на нарушенiе 69, 575, 11, 129, 142 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что апелляцiонная его жалоба была первою отвѣтною бумагою и что Съѣздъ послѣ признанiя отвода неуважительнымъ не выслушалъ объясненiя просителя по существу.

Выслушавъ заключенiе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что, по 575 ст. Уст. Граж. Суд., отводъ долженъ быть предъявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданiи суда. Отвѣтною бумагою, какъ указываетъ самое названiе ея, можетъ быть признана только такая бумага, которая по закону должна содержать въ себѣ отвѣтъ противъ требованiй истца. Таково, по словамъ закона, должно быть содержанiе первой состязательной бумаги, подаваемой отвѣтчикомъ въ судъ первой степени (ст. 313 и 314), и отзыва на заочное рѣшенiе (ст. 729). Что же касается апелляцiонной жалобы, то она, сообразно опредѣленному въ 745 ст. содержанiю ея, не можетъ быть почитаема отвѣтною бумагою. По-

этому правило 575 ст. о предъявленіи отвода въ первой отвѣтной бумагѣ не можетъ быть распространено на апелляціонную жалобу, хотя бы до ея подачи отвѣтчикъ не подавалъ никакой другой бумаги. По точному смыслу 575 ст., отвѣтчикъ имѣетъ право предъявить отводъ письменно или въ отвѣтѣ на исковое прошеніе (ст. 313, 354, 362), или въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, т.-е. только въ такой бумагѣ, которая подлежитъ разсмотрѣнію суда первой степени. Отвѣтчикъ, не подававшій такой бумаги, можетъ, на основаніи 575 ст., заявить отводъ словесно въ первомъ засѣданіи суда. Если право заявить отводъ письменно ограничено такими бумагами, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда первой степени, то и предоставленіе предъявить отводъ словесно не позже перваго засѣданія суда имѣетъ, очевидно, въ виду первое засѣданіе суда первой степени, т.-е. отводъ можетъ быть заявленъ словесно лишь въ то время, когда дѣло еще находится въ производствѣ суда первой степени и подлежитъ еще разсмотрѣнію этого суда, такъ какъ нельзя предположить, чтобы въ отношеніи того положенія дѣла, въ которомъ допускается заявленіе отвода, законъ дѣлалъ какое-либо различіе между письменнымъ и словеснымъ предъявленіемъ отвода. Что отводъ можетъ быть предъявленъ по 575 ст. только въ томъ положеніи дѣла, при которомъ дѣло подлежитъ еще разсмотрѣнію суда первой степени, это подтверждается сопоставленіемъ 575 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., изъ которыхъ въ послѣдней срокъ на заявленіе встрѣчнаго иска опредѣленъ тѣми же выраженіями, какія употреблены въ 575 ст. Встрѣчный искъ, согласно 12 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть разсматриваемъ судомъ второй степени, если этотъ искъ не былъ разрѣшенъ судомъ первой степени. Вслѣдствіе этого нельзя предположить, чтобы законъ разрѣшалъ предъявленіе встрѣчнаго иска въ апелляціи, въ объясненіи на апелляцію, или въ засѣданіи суда второй степени, а потому указаніе 340 ст. о правѣ предъявить встрѣчный искъ не позже первой отвѣтной бумаги, или перваго засѣданія суда, можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что заявленіе встрѣчнаго иска допускается лишь въ судѣ первой степени, а именно: словесно—въ засѣданіи этого суда, или письменно—въ такой бумагѣ, которая подается въ судъ первой степени и подлежитъ обсужденію этого суда. Если же такъ слѣдуетъ понимать срокъ, указанный въ 340 ст., то также долженъ быть понимаемъ и срокъ, назначенный въ 575 ст., потому что обѣ эти статьи въ отношеніи срока изложены одинаково. Всѣ приведенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что отводъ по 575 ст. можетъ быть заявленъ лишь въ судѣ первой степени, а именно: или въ такой бумагѣ, которая, имѣя значеніе отвѣтной бумаги, подлежитъ разсмотрѣнію суда первой степени, или въ первомъ засѣданіи суда первой степени, но отводъ не можетъ быть заявляемъ непосредственно въ судѣ второй степени, т. е. въ апелляціи, въ объясненіи на апелляцію или въ засѣданіи суда второй степени, развѣ отводъ принадлежитъ къ числу упомянутыхъ въ 576 ст. Невозможность допускать предъявленіе въ апелляціи отводовъ, не подходящихъ подъ указанные въ 576 ст., была уже признана Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1873 г. № 634. Примѣняя изложенные выводы къ настоящему дѣлу по иску Чихачева съ Ляпина и усматривая изъ подлиннаго производства по сему дѣлу, что указаніе отвѣтчика, что искъ долженъ относиться не къ нему, а къ другимъ лицамъ, не было заявлено при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, но заявлено впервые въ апелляціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе, какъ сдѣланное по истеченіи срока, опредѣленнаго 575 статьею для предъявленія отвода по 3 п. 69 и 3 п. 571 ст. Устава Гр. Суд., не могло быть принято Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію въ качествѣ отвода. Но если приведенное указаніе Ляпина не могло быть принято Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію въ качествѣ отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., то это обстоятельство не могло служить поводомъ къ оставленію Мировымъ Съѣздомъ означеннаго указанія отвѣтчика вовсе безъ обсужденія. Указаніе отвѣтчика, что искъ къ нему не относится, можетъ быть заявлено и можетъ подлежать обсужденію суда, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ Сената 1873 года № 329, не только въ качествѣ отвода, но и въ качествѣ возраженія по существу иска; поэтому пропускъ срока, опредѣленнаго на предъявленіе отводовъ, не

лишаетъ отвѣтчика права защищаться противъ иска указаніемъ, что исковое требованіе неправильно обращено на него. Заявленіе отвѣтчикомъ подобнаго указанія не въ порядкѣ и не въ сроки, опредѣленные для предъявленія отводовъ, имѣетъ лишь то послѣдствіе, что такое указаніе отвѣтчика не можетъ быть разсматриваемо какъ отводъ и не можетъ быть разрѣшено судомъ по правиламъ, установленнымъ для отводовъ (ст. 585 Уст. Гр. Суд.), но должно быть принято какъ возраженіе, и вслѣдствіе сего должно подвергнуться обсужденію суда наравнѣ съ другими возраженіями отвѣтчика по существу иска. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Тамбовскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ вовсе безъ обсужденія указаніе Ляпина въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда, что искъ Чихачева долженъ относится не къ нему, Ляпину, а къ владѣльцамъ земли, съ которой снятъ хлѣбъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Козловскаго Мирового Съѣзда.

374.—1876 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Присяжный стряпчій Флексеръ, по довѣренности князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, подалъ 2 сентября 1871 года въ Кишиневскій Окружный Судъ исковое прошеніе о взысканіи съ князя Михаила Кантакузина 15,000 рублей съ процентами по заемному письму отъ 22-го мая 1866 года. Заочнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда требованіе это было признано подлежащимъ удовлетворенію, но вслѣдствіе отзыва со стороны отвѣтчика рѣшеніе Окружнаго Суда было уничтожено, а затѣмъ, по неявкѣ истцовъ въ назначенный для разбора день (8 октября 1874 года), дѣло было прекращено. Послѣ этого повѣренный князя Георгія и княгини Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, возобновилъ дѣло подачею 14 октября 1874 года въ Окружный Судъ новаго искового прошенія о взысканіи по упомянутому заемному письму съ Михаила Кантакузина капитала и процентовъ. Противъ этого иска повѣреннаго отвѣтчика коллежскій секретарь Жигаловскій предъявилъ: во-1-хъ) отводъ по 2 п. 571 стат. Уст. Гр. Суд., такъ какъ основаніемъ настоящаго иска служитъ заемное письмо, выданное взамѣнъ доходовъ съ имѣнія истцовъ, полученныхъ отвѣтчикомъ въ качествѣ опекуна, а объ этихъ доходахъ производится въ Окружномъ Судѣ особое дѣло, и во-2-хъ) заявилъ о безденежности означеннаго письма, ссылаясь въ подтвержденіе сего на свидѣтелей. Въ доказательство же правильности отвода по 2 п. 571 ст. Уст. Гражданск. Судопр., Жигалковскій представилъ: во-1-хъ) копію съ вышеупомянутаго искового прошенія, поданнаго повѣреннымъ князя Георгія Кантакузина, Флексеромъ, 2 сентября 1871 года, въ которомъ Флексеръ объяснилъ, что „изъ поступившихъ къ князю Михаилу Кантакузину, какъ къ опекуну имѣній князей Кантакузиныхъ, суммъ изъ доходовъ ихъ имѣній у него, Михаила Кантакузина, осталось 15,000 руб., которые онъ обязался заплатить по востребованію, выдавъ 22 мая 1866 г. заемное письмо на имя князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ“, а такъ какъ Михаилъ Кантакузинъ по востребованію денегъ не платитъ, то посему Флексеръ просилъ взыскать съ него означенные 15,000 р. съ процентами, и во-2 хъ) копію съ поданнаго повѣреннымъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ, Гольденвейзеромъ, 18 го марта 1874 года въ Кишиневскій Окружный Судъ искового прошенія, въ которомъ было объяснено, что Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 19 декабря 1873 года опредѣлила: 1) изъять изъ владѣнія князя Михаила Кантакузина 1/3 часть имѣнія Атаки и признать право собственности на эту часть за наслѣдниками князя Матвѣя Кантакузина, Георгіемъ и Елисаветою Кантакузиными, и 2) предоставить послѣднимъ право искать въ исполнительномъ

*

порядкѣ отъ Михапла Кантакузина доходы съ этой части съ 1845 г. Почему Гольденвейзеръ просилъ Окружный Судъ присудить довѣрителямъ эти доходы въ количествѣ 118,100 руб. Окружный Судъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, такъ какъ производящееся въ исполнительномъ порядкѣ дѣло о доходахъ не можетъ препятствовать разрѣшенію настоящаго дѣла, основаннаго на заемномъ письмѣ, основаніемъ для выдачи котораго могли послужить всевозможные расчеты (ст. 2045 Т. X ч. I). Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о безденежности заемнаго письма Окружный Судъ также оставилъ безъ послѣдствій, потому что безденежность формальныхъ заемныхъ писемъ не можетъ быть доказываема свидѣтелями. Затѣмъ по существу дѣла Окружный Судъ постановленіемъ отъ 30 ноября 1874 г. опредѣлилъ взыскать съ князя Михаила Кантакузина въ пользу истцовъ 15,000 руб., единовременную неустойку 450 руб. и проценты по 8 на 100 въ годъ съ 22 мая 1868 г. по день удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренный князя Михаила Кантакузина, Жигалковскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что повѣренный истцовъ, Флексеръ, въ исковомъ прошеніи отъ 1 го сентября 1871 года призналъ, что заемное письмо 22 мая 1866 года выдано не вслѣдствіе займа денегъ, а вмѣсто слѣдуемыхъ Георгію и Елисаветѣ Кантакузинымъ суммъ, поступившихъ къ Михаилу Кантакузину изъ доходовъ ихъ имѣній, какъ къ опекуну надъ имѣніемъ истцовъ, заключающимся въ $^1/_2$ части имѣнія Атакъ. Въ виду сего, такъ какъ о доходахъ съ этого имѣнія производится особое дѣло и такъ какъ оба эти дѣла вытекаютъ изъ одного основанія и производятся между тѣми же лицами, то посему дѣла эти имѣютъ между собою тѣсную связь. Далѣе апелляторъ признавалъ неправильнымъ присужденіе съ его довѣрителя процентовъ съ 22 мая 1868 года, и въ заключеніи просилъ: „признать предъявленный имъ отводъ уважительнымъ, опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 30 ноября 1874 года отмѣнить“. Объясненія на эту апелляцію представлено не было и въ засѣданіе Судебной Палаты изъ тяжущихся никто не явился. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во-1-хъ) что прошеніе, поданное въ Окружный Судъ повѣреннымъ настоящихъ истцовъ, Флексеромъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ повѣренный призналъ предъ Судомъ выдачу того же самаго заемнаго письма, которое составляетъ предметъ предлежащаго дѣла, взамѣнъ поступившихъ къ отвѣтчику доходовъ изъ состоявшихъ въ его опекунскомъ завѣдываніи имѣній родителей князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ; во 2 хъ) что содержаніе другого прошенія Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ отъ 18-го марта 1874 года удостовѣряетъ о постановленномъ 19 декабря 1873 г. судебною Палатою рѣшеніи, коимъ въ пользу нынѣшнихъ истцовъ отсуждена отъ Михаила Кантакузина $^1/_3$ часть имѣнія Атакъ съ доходами съ 1845 года, и о томъ, что князья Кантакузины предъявили уже о тѣхъ доходахъ искъ, и въ 3-хъ) что истцы ничѣмъ не опровергли заявленія отвѣтчика о томъ, что доходы съ имѣній ихъ родителей, поступившихъ къ опекуну послѣднихъ, въ возмещеніе которыхъ выдано Михаиломъ Кантакузинымъ заемное письмо 22-го мая 1866 года, не составляютъ часть тѣхъ доходовъ, которые взыскиваются ими въ силу рѣшенія Судебной Палаты отъ 19 декабря 1873 года. Въ виду сего и принявъ въ руководство стат. 463, 480 Устава Гражд. Судопроизв. и 2326 Т. X ч. I, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что повѣренный истцовъ, Флексеръ, въ поданномъ имъ въ Окружный Судъ прошеніи призналъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію права отвѣтчика быть освобожденнымъ отъ платежа по заемному письму его 22 мая 1866 года, выданному истцамъ взамѣнъ тѣхъ самыхъ доходовъ, которые взыскиваются съ него особо отъ сего заемнаго письма. По таковымъ соображеніямъ Судебная Палата, признавъ искъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ къ князю Михаилу Кантакузину, основанный на заемномъ письмѣ въ 15,000 руб., опровергнутымъ со стороны отвѣтчика требуемыми ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. доказательствами и потому неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣлила въ этомъ искѣ князьямъ Кантакузинымъ отказать На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что отвѣтчикъ

противъ иска довѣрителей просителя предъявилъ отводъ, основанный на 2 пунктѣ ст. 571 Уст. Гражд. Судопр., доказывая, что искъ этотъ имѣетъ одно основаніе съ другимъ дѣломъ, производящимся между тѣми же лицами; когда же отводъ оставленъ былъ Окружнымъ Судомъ безъ уваженія, а исковыя требованія были признаны подлежащими удовлетворенію, то отвѣтчикъ въ принесенной, на основаніи 585—587 Уст. Гр. Суд., апелляціи не обжаловалъ рѣшенія Суда по существу, а просилъ только отмѣнить частное опредѣленіе Суда, коимъ отводъ его былъ оставленъ безъ уваженія. Между тѣмъ, Судебная Палата вошла въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія, которыя обжалованы не были, признавъ самое исковое требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, и тѣмъ нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Суд.; во 2-хъ) что Судебная Палата заключеніе свое относительно связи настоящаго иска съ дѣломъ о доходахъ съ третьей части имѣнія Атакъ основала на сознаніи, сдѣланномъ, будто бы, повѣреннымъ истцовъ, Флексеромъ, въ исковомъ прошеніи 1 сентября 1871 года; но въ этомъ прошеніи вовсе не значится, чтобы сознаніе о происхожденіи заемнаго письма относилось къ доходамъ съ части имѣнія Атакъ, присужденной истцамъ рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 19 декабря 1873 года, о коихъ производится въ Окружномъ Судѣ дѣло. Такимъ образомъ, Судебная Палата усмотрѣла въ сознаніи Флексера то, чего въ ономъ не заключалось. А такъ какъ письменное сознаніе одной изъ сторонъ не подлежитъ распространительному толкованію, то Судебная Палата, допустивъ такое толкованіе, нарушила ст. 479 Уст. Гр. Суд., и въ 3) отказавъ истцамъ въ искѣ, Судебная Палата тѣмъ самымъ признала заемное письмо 22 мая 1866 г. безденежнымъ потому, что оно выдано вмѣсто извѣстной суммы доходовъ съ имѣнія, слѣдовавшихъ истцамъ отъ отвѣтчика, и тѣмъ нарушила ст. 2017 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Гольденвейзеръ проситъ Правит. Сенатъ объ отмѣнѣ вышеприведеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго князя Георгія Кантакузина, присяжнаго покѣреннаго Острякова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что со стороны отвѣтчика по настоящему дѣлу, князя Михаила Кантакузина, какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ былъ заявленъ отводъ противъ обращеннаго къ нему со стороны князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ иска, по 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что между тѣми же тяжущимися лицами производится другое судебное дѣло о томъ же заемномъ письмѣ, имѣющее съ настоящимъ искомъ тѣсную связь. Въ виду сего Судебной Палатѣ надлежало обратиться прежде всего къ обсужденію правильности этого заявленія отвѣтчика, ибо отъ разрѣшенія онаго въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣлъ исходъ дѣла, а именно: если бы Судебная Палата признала предъявленный отводъ неуважительнымъ, то должна была постановить рѣшеніе по существу дѣла въ предѣлахъ апелляціонной жалобы отвѣтчика. Въ противномъ же случаѣ, т. е. въ случаѣ признанія отвода заслуживающимъ уваженія, самый искъ по существу не могъ уже подлежать въ то же время судебному обсужденію, ибо отводъ по 2 му п. 571 ст. Уст. Гр. Судопроиз. не заключаетъ еще въ себѣ положительнаго опроверженія правильности искового требованія по существу онаго, а составляетъ лишь заявленіе, что это требованіе не должно быть обсуждаемо судомъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно предъявлено, или что разсмотрѣніе его преждевременно, такъ какъ о томъ же предметѣ производится еще особое дѣло въ томъ или другомъ судѣ. Предоставляя отвѣтчику право отвода по 2 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., законъ не опредѣляетъ, однако, послѣдствій отвода, очевидно, возлагая на судъ, въ силу 9 ст. Уст. Гражд. Суд., въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить эти послѣдствія согласно съ обстоятельствами дѣла (ст. 585), въ видахъ наиболѣе правильнаго и съ цѣлями правосудія сообразнаго разрѣшенія возникшаго между тяжущимися спора. Такъ, если имѣющія между собою тѣсную связь дѣла производятся въ одномъ и томъ же судѣ, то отъ суда будетъ зависѣть, по ближайшемъ обсужденіи обстоятельствъ этой связи, разрѣшить ихъ одновременно и совокупно или послѣдовательно одно за другимъ и въ послѣднемъ случаѣ фактически пріостановить производство

одного дѣла до разрѣшенія другого. При производствѣ же дѣла въ разныхъ судебныхъ установленіяхъ позже возникшее дѣло можетъ быть или передано въ другой судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, ранѣе возникшимъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1869 года № 925), или же производство одного изъ тѣхъ дѣлъ, по усмотрѣнію суда или по ходатайству сторонъ, должно быть пріостановлено до окончанія другого (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 12 ноября 1875 года по дѣлу Сафаилова). Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что если отводъ, на основаніи 2 пункта 571 ст. Уст. Гражд. Суд., будетъ принятъ судомъ въ уваженіе, и, такимъ образомъ, судомъ будетъ установлено, что въ томъ же или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь, то въ такомъ случаѣ судъ не можетъ уже вмѣстѣ съ принятіемъ отвода постановить рѣшеніе по существу иска. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Одесская Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что заемное письмо отвѣтчика, которое составляетъ предметъ настоящаго дѣла, выдано взамѣнъ поступившихъ къ отвѣтчику доходовъ изъ состоявшихъ въ его завѣдываніи имѣній и что объ этихъ доходахъ производится особое судебное дѣло, тѣмъ не менѣе вошла въ обсужденіе права истцовъ на полученіе удовлетворенія по этому заемному письму и, такимъ образомъ, окончательно разрѣшила вопросъ, еще находящійся, по собственному ея заключенію, въ разсмотрѣніи суда по отдѣльному производству. Вслѣдствіе сего, находя, что въ виду предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода Судебная Палата обязана была прежде всего обсудить правильность или неправильность онаго, въ случаѣ признанія такового правильнымъ, не могла вмѣстѣ съ тѣмъ постановлять окончательно рѣшенія по существу иска,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ князей Георгія и Елисаветы Кантакузиныхъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2 п. 571 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

375.—1876 г. сентября 7 дня. *По прошенію мѣщанина Егора Доброхотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Василій Прянишниковъ выдалъ 7 мая 1862 года Николаю Гончарову расписку такого содержанія: „проданы дрова еловыя и сосновыя 45 саж., за которыя получена лошадь, доставить дрова въ домъ Гончарова 10 числа“. Эта расписка по передаточнымъ надписямъ перешла отъ Гончарова къ Муромскому, а отъ послѣдняго къ купцу Егору Доброхотову, который, представивъ оную 12 го октября 1871 года Мировому Судьѣ Прѣсненскаго участка города Москвы, просилъ взыскать съ Прянишникова за недоставленныя имъ дрова 405 руб. Противъ этого иска повѣренный Прянишникова возразилъ, что всѣ счеты по означенной распискѣ окончены съ Гончаровымъ. Мировой Судья и Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ виду незасвидѣтельствованія передаточныхъ надписей на распискѣ, въ искѣ Доброхотову отказалъ. Но рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 1535 Т. X ч. I, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (сбор. рѣш. 1873 года № 926) и дѣло передано въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что представленная къ дѣлу расписка Прянишникова не можетъ служить доказательствомъ иска Доброхотова, такъ какъ изъ нея видно только, что Прянишниковъ обязался выставить дрова Гончарову, но Доброхотовъ не доказалъ, чтобы это обстоятельство не было отвѣтчикомъ исполнено, а потому Съѣздъ въ искѣ Доброхотову отказалъ. Доброхотовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 453 и 460 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что искъ Доброхотова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Прянишникова 405 р.

за дрова, которыя послѣдній обязался доставить Гончарову за полученную отъ него лошадь, но не доставилъ; отвѣтчикъ же возразилъ, что дрова имъ были доставлены. На основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать тѣ обстоятельства, на которыхъ она основываетъ свое требованіе или которыми опровергаетъ требованія, противникомъ доказанныя. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ, что изъ представленной истцомъ расписки видно, что отвѣтчикъ дѣйствительно обязался доставить Гончарову извѣстное количество дровъ. Но, признавъ, такимъ образомъ, то обстоятельство, на которомъ Доброхотовъ основывалъ свой искъ, доказаннымъ, то-есть, признавъ доказанною обязанность Прянишникова доставить дрова по условію, Съѣздъ тѣмъ не менѣе отказалъ ему въ искѣ на томъ единственно основаніи, что онъ не доказалъ, чтобы принятое Прянишниковымъ на себя обязательство имъ не было исполнено. Такимъ заключеніемъ Мировой Съѣздъ, вопреки смыслу приведенной 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложилъ на истца обязанность доказать дѣйствительность такого обстоятельства, которое было приведено отвѣтчикомъ въ подтвержденіе его возраженія, не установивъ, чтобы это возраженіе было имъ доказано. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Доброхотовымъ рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Подольскаго Мирового Съѣзда.

376.—1876 года сентября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго отставного подпоручика Александра Гордѣева, уѣзднаго учителя Ѳомы Скворцова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Уѣздный учитель Скворцовъ, за себя и по довѣренности помѣщиковъ Василія и Александра Гордѣевыхъ, предъявилъ 22 го марта 1872 года въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ: 1) къ губернскому секретарю Владимиру, подпоручику Михаилу, Евгенію, дѣвицѣ Александрѣ и вдовѣ Констанціи Подушкинымъ; 2) къ землевладѣлицѣ Юліи Даниловой; 3) къ женѣ капитана Маріѣ Коноьовичъ, и 4) къ штабсъ-капитану Михаилу Клеопину объ уничтоженіи мировой сдѣлки объ имѣніи Стоговыхъ, заключенной Подушкиными съ Клеопинымъ и Кононовичемъ 19 января 1873 года. Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Гордѣевыхъ объ уничтоженіи мировой сдѣлки. Поданную на это рѣшеніе Скворцовымъ апелляціонную жалобу Окружный Судъ по опредѣленію 22-го мая 1873 года оставилъ безъ движенія по причинѣ непредставленія при оной повѣстки, а также прогонныхъ и суточныхъ денегъ на проѣздъ судебнаго пристава для врученія отвѣтчикамъ копій съ апелляцій по мѣсту ихъ жительства; это опредѣленіе объявлено Скворцову 7 іюня 1873 г., и затѣмъ, по опредѣленію суда 26-го іюня 1873 г., апелляціонная жалоба, за непредставленіемъ въ семидневный срокъ помянутыхъ денегъ, возвращена Скворцову. Частную жалобу Гордѣева на возвращеніе Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы его Судебная Палата по опредѣленію 24 августа 1873 года оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты, изложенное на письмѣ 7 сентября 1873 года, Скворцовъ, по довѣренности подпоручика Гордѣева, принесъ кассаціонную жалобу 4 января 1874 года, которую предсѣдатель Палаты оставилъ безъ движенія, назначивъ 7 дневный срокъ для представленія залога и на повѣстки; вслѣдствіе сего Гордѣевъ при прошеніи 19 января 1874 г. представилъ залоговыя 100 руб. За смертью одного изъ отвѣтчиковъ, и именно Михаила Клеопина, Палата пріостановила производство настоящаго дѣла и выдала Скворцову свидѣтельство на исходатайствованіе въ Валдайской дворянской опекѣ назначеніе опекуна надъ имуществомъ Клеопина. Валдайская дворянская опека отказала Скворцову въ назначеніи опекуна, такъ какъ послѣ Клеопина никакого имущества не осталось. Отказъ этотъ признанъ правильнымъ и С.-Петербургскою Судебною Палатою, и вслѣдствіе сего по просьбѣ Скворцова Палата возобновила производство настоящаго дѣла и представила кас-

сацiонную жалобу Скворцова въ Правительствующій Сенатъ. А 6 сентября 1876 г. повѣренный Гордѣевыхъ, Скворцовъ, въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ своей представилъ удостовѣреніе Мирового Судьи о томъ, что довѣритель его, Александръ Гордѣевъ, не имѣетъ никакихъ средствъ содержанія, а равно и на веденіе настоящаго дѣла, и потому Скворцовъ проситъ, буде жалоба его признана будетъ нелишенною хотя нѣкотораго законнаго основанія, возвратить представленный при оной залогъ 100 руб.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго жены капитана Кононовичъ, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Гордѣева, Скворцовъ, проситъ отмѣнить постановленіе Палаты по слѣдующимъ поводамъ: а) въ стат. 755 и 756 Устава Гражданск. Судопроизвод. не содержится правила, чтобы апелляція возвращалась или оставлялась безъ движенія въ случаѣ, если при оной не приложены суточныя и прогонныя деньги для доставленія копіи съ оной противной сторонѣ, и б) судебный приставъ, по 14 и 15 п.п. временной таксы вознагражденія судебнымъ приставамъ, получаетъ прогонныя и суточныя деньги тогда только, когда какое либо дѣйствіе должно быть совершено имъ внѣ мѣста жительства его, и притомъ съ того лица, по требованію котораго дѣйствіе это было исполнено, но отъ просителя требованія о вручeніи противной сторонѣ копій съ его апелляціи не было, а равно не было законнаго основанія и къ загороднымъ поѣздкамъ судебнаго пристава для вручeнія таковыхъ, такъ какъ копіи съ апелляціи просителя подлежали, согласно 309 и 311 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., оставленію въ канцеляріи Новгородскаго Окружнаго Суда по незаявленіи противною стороною въ канцеляріи суда объ избранномъ ими мѣстопребываніи въ Новгородѣ и по неозначеніи мѣста жительства ихъ въ апелляціи просителя. Но всѣ эти доводы кассатора не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, ибо хотя въ 756 ст. Уст. Гр. Суд. къ числу случаевъ оставленія апелляціи безъ движенія и не отнесенъ тотъ, когда при апелляціи не приложено прогонныхъ суточныхъ денегъ на поѣздки судебнаго пристава для вручeнія отвѣтчикамъ копій съ апелляціи, но какъ деньги сіи установлены для судебныхъ приставовъ по 14 и 15 п.п. врем. таксы вознагражденія судебн. приставовъ и до полученія оныхъ судебные пристава не имѣютъ возможности исполнить лежащую на нихъ обязанность доставленія копій съ апелляціи, а по 269 ст. неприложеніе къ исковой денегъ на вызовъ отвѣтчика влечетъ за собою оставленіе прошенія безъ движенія, то Палата совершенно основательно признала правильнымъ распоряженіе Окружнаго Суда объ оставленіи апелляціи просителя безъ движенія до представленія суточныхъ и прогонныхъ денегъ, такъ и о возвращеніи оной по непредставленію сихъ денегъ въ установленный срокъ. Равнымъ образомъ неосновательно объясненіе просителя о томъ, что копіи съ апелляціи его не слѣдовало доставлять противной сторонѣ по мѣсту жительства ея, а надлежало оставить въ канцеляріи Окружнаго Суда по незаявленіи противною стороною объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, ибо во 1) изложенныя въ раздѣлѣ I Уст. Гр. Суд. въ ст. 309—311 правила касательно заявленія тяжущимися объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и оставленія, въ противномъ случаѣ, въ канцеляріи суда всѣхъ бумагъ и повѣстокъ, обязательны только на время производства дѣла въ судѣ, по воспослѣдованіи же рѣшенія производство въ судѣ считается оконченнымъ, и засимъ для принесенія апелляціи и производства по оной установлены уже особыя правила, въ раздѣлѣ II Уст. Гр. Суд. изложенныя, по которымъ (ст. 759) при неуказаніи апеллятором мѣстожительства противной стороны копія апелляціи должна быть отослана въ мѣстожительство этой стороны, заявленное при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, т. е. не въ избранное на время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, по 309 ст. Уст. Гр. Суд., мѣстопребываніе, а въ мѣстожительство, указанное истцомъ, и, слѣдовательно, при неизбраніи тяжущеюся стороною мѣста пребыванія въ городѣ, гдѣ судъ находится, или при неотысканіи оной въ семъ мѣстѣ пребыванія, копія апелляціи должна быть отослана по мѣсту жительства ея, за-

явленному при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Скворцова неимѣющею основанія, и потому ходатайство о его возвращеніи предоставленнаго при оной залога незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Скворцова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу о возвращеніи залога безъ уваженія.

377.—1876 года сентября 7 го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Елисаветы Соколовой, частнаго повѣреннаго Леонида Филипповича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Статскій совѣтникъ Имберхъ предъявилъ къ потомственной почетной гражданкѣ Соколовой искъ о 23007 руб. 14 коп. съ неустойкою 3% и процентами по домашнему условію за ходатайство по ея дѣлу съ Свѣшниковымъ о 300,000 р., причемъ, представляя разные документы въ подтвержденіе своего иска и заявляя, что подлинное домашнее условіе затеряно нотаріусомъ Моммою, Имберхъ просилъ Московскій Окружный Судъ обязать Соколову въ день засѣданія представить находящійся у нея экземпляръ означеннаго условія. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ Имберху въ искѣ потому, что Имберхъ, ходатайствуя о взысканіи съ Соколовой 23007 р. 14 коп. по условію 1865 года, слѣдующихъ ему за веденіе ея дѣла съ Свѣшниковымъ о 300,000 руб., долженъ доказать, между прочимъ, то обстоятельство, что онъ дѣйствительно имѣлъ ходатайство по означенному дѣлу, но онъ сего не сдѣлалъ, ибо представленными имъ документами это обстоятельство не подтверждается, а напротивъ, изъ копій съ жалобъ на него Соколовой видно, что онъ бездѣйствовалъ по помянутому ея дѣлу. Въ апелляціи на это рѣшеніе Окружнаго Суда Имберхъ доказывалъ, что представленными имъ суду документами ясно доказывается его участіе въ дѣлѣ Соколовой со Свѣшниковымъ, какъ ея повѣреннаго, и при этомъ онъ представилъ еще новые по сему предмету документы. Въ засѣданіе Московск. Судебной Палаты явился одинъ повѣренный истца Имберха. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что оно имѣетъ предметомъ ходатайство истца Имберха о взысканіи съ отвѣтчицы Соколовой 23007 руб. съ процентами и 3% неустойкою, причитающихся ему на основаніи условія, заключеннаго съ Соколовой 16 іюля 1865 г., за ходатайство по дѣлу ея съ купцомъ Свѣшниковымъ о 300,000 р.; 2) что изъ имѣющихся при дѣлѣ удостовѣреній нотаріуса Момма видно, что Соколова на требованіе Имберха сказанныхъ денегъ отказалась отъ уплаты оныхъ на томъ лишь основаніи, что процессъ съ Свѣшникозымъ имъ выигранъ не былъ; въ жалобахъ же, поданныхъ въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты октября 1872 г. и 14 іюня 1874 года, Соколова признала, что она поручила Имберху веденіе упомянутаго дѣла ея съ Свѣшниковымъ и обязалась, въ случаѣ выигрыша онаго, уплатить ему 10% съ суммы иска, каковое признаніе, согласно 479 и 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., составляетъ полное доказательство въ пользу истца; 3) что, по В ы с о ч а й ш е утвержденному 14 мая 1874 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ пользу Свѣшникова присуждено взысканіе съ наслѣдниковъ купца Карпа Соколова, въ томъ числѣ съ отвѣтчицы Соколовой только 46928 рублей 57 коп., а въ искѣ остальныхъ 254071 рубл. 43 коп. Свѣшникову отказано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, вошедшимъ въ окончательную силу (указы Правительствующаго Сената Московскому Окружному Суду отъ 5 мая 1869 года и 4 іюля 1874 года за №№ 10990 и 11127); 4) что представленными при апелляціонной жалобѣ документами Имберхъ вполнѣ доказалъ ходатайство свое по дѣлу Соколовой съ Свѣшниковымъ о 300,000 руб., такъ какъ изъ этихъ документовъ усматривается, что при производствѣ сего дѣла онъ являлся въ качествѣ повѣреннаго Соколовой и подавалъ отъ имени ея прошенія и жалобы; 5) что вслѣдствіе сего и на основаніи 568 и 570 ст. X Тома I части и примѣч. I къ 3 ст. X Тома части 2 по прод. 1863 г., Соколова обязана удовлетворить

Имберха, за уплатою 2400 руб., остальными 23007 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, т.-е. съ 5 ноября 1874 года по день платежа, и 6) что домогательство Имберха о взысканіи съ Соколовой 3% неустойки съ суммы иска представляется незаслуживающимъ уваженія (стат. 641 Т. X ч. I) въ виду того, что Соколова недобросовѣстною владѣлицею принадлежащимъ Имберху капиталомъ признана быть не можетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Соколовой въ пользу Имберха 23007 руб. съ процентами съ 5 ноября 1874 г. по день платежа, во взысканіи же 3% неустойки отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда по 1-му предмету отмѣнить, а по послѣднему оставить въ силѣ; отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, согласно 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на обѣ стороны по соразмѣрности съ признанною и отвергнутою частями иска. Повѣренный потомственной почетной гражданки Елисаветы Соколовой, частный повѣренный Филипповичъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ прямого смысла и неправильнымъ толкованіемъ узаконеній, изложенныхъ въ ст. 366, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 1535, 1538, 2201, 2218 и 2224 ст. Т. X ч. I и прим. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе Палатою вышеприведенныхъ законовъ доказываетъ тѣмъ: во-1-хъ) что искъ Имберха основанъ на домашнемъ договорѣ, содержаніе котораго, за его утратою, суду извѣстно лишь изъ словъ истца, а потому и оцѣнка юридическихъ отношеній, возникающихъ въ силу этого договора между Имберхомъ и Соколовою, представляется лишенною всякаго основанія; Палата же удовлетворила требованіе Имберха, основанное на договорѣ, не только безъ разсмотрѣнія самаго договора, но и при недоказанности его существованія, и притомъ въ такомъ случаѣ, въ которомъ законъ требуетъ отъ тяжущихся сторонъ непремѣнно представленія письменнаго акта; во-2-хъ) что Палата примѣнила къ дѣлу сему 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, тогда какъ статьи сіи примѣнимы лишь къ договорамъ, и притомъ правильно составленнымъ; въ настоящемъ же дѣлѣ не только нѣтъ въ виду суда правильно составленнаго, но и вообще какого бы то ни было договора, а есть только голословное указаніе истца на смыслъ и содержаніе договора, когда-то существовавшаго; а 1 примѣч. къ 3 ст. Тома X части 2 относится къ договорамъ и обязательствамъ безспорнымъ, каковымъ не можетъ быть признанъ договоръ, содержаніе коего суду извѣстно лишь изъ словъ истца, и въ-3 хъ) что Палата усмотрѣла изъ представленныхъ Имберхомъ копій двухъ жалобъ Соколовой признаніе сею послѣднею долга Имберху, тогда какъ по буквальному смыслу въ словахъ жалобъ Соколовой никакого признанія долга не содержится и не могло содержатся, ибо жалобы поданы до предъявленія настоящаго иска, и притомъ по одной фразѣ, взятой изъ цѣлаго документа, нѣтъ возможности судить о содержаніи сего послѣдняго, и сознаніе о существованіи договора не есть признаніе долга, который при извѣстныхъ условіяхъ могъ бы вытекать изъ отношеній, обусловленныхъ этимъ договоромъ. Но всѣ доводы кассатора не имѣютъ правильнаго основанія. Имберхъ предъявилъ искъ къ Соколовой по договору его съ нею, въ 1865 году заключенному, за ходатайство его по дѣлу Соколовой со Свѣшниковымъ о 300 тыс. руб. Хотя самый договоръ и не былъ имъ представленъ, но отвѣтчица не только не отвергала при производствѣ дѣла существованія сего договора, но по воспослѣдованіи въ Окружномъ Судѣ заочнаго рѣшенія, коимъ судъ отказалъ Имберху въ искѣ по непредставленію доказательствъ того, что онъ дѣйствительно имѣлъ ходатайство по дѣлу Соколовой со Свѣшниковымъ о 300 тыс. руб., и по принесеніи Имберхомъ апелляціи съ доказательствами исполненія имъ сказаннаго договора, Соколова ни объясненія на апелляцію не подавала, ни къ словесному состязанію въ Палату не явилась, и засимъ она лишилась всякаго права жаловаться на Палату за признаніе существованія такого договора, который по рѣшенію Окружнаго Суда, для Соколовой въ законную

силу вошедшему, былъ признанъ существующимъ. Что же касается жалобы на то, что Палата установила содержаніе договора, не имѣя въ виду самаго договора, то и въ этомъ отношеніи жалоба неосновательна, ибо Палата содержаніе того пункта договора, на которомъ основанъ искъ Имберха, вывела изъ представленныхъ симъ послѣднимъ документовъ, въ коихъ, какъ Палата признала, заключается признаніе отвѣтчицы, составляющее, по 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., полное въ пользу истца доказательство, и, слѣдовательно, за таковымъ выводомъ о смыслѣ договора, по собственному признанію отвѣтчицы, въ имѣющихся при дѣлѣ доказательствахъ выраженному, каковой выводъ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, отсутствіе въ дѣлѣ самаго договора не могло стѣснять Палату, за силою 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., въ признаніи иска доказаннымъ, ибо, по точному смыслу сихъ статей (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 855), сознаніе тяжущейся стороны можетъ заключаться во всѣхъ документахъ, представленныхъ въ судъ къ производству дѣла, и такое сознаніе, въ пользу противника сдѣланное, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба кассатора на неправильное установленіе Палатою въ дѣлѣ семъ признанія Соколовою долга Имберху, ибо, во 1-хъ, Палата въ рѣшеніи своемъ установила признаніе Соколовой не долга Имберху, какъ объясняетъ кассаторъ, а порученія ему вести дѣло ея со Свѣшниковымъ съ обязательствомъ, въ случаѣ выигрыша онаго, уплатить ему 10% съ суммы иска и, во-2-хъ, установленіе сознанія тяжущеюся стороною того или другого обстоятельства относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за исключеніемъ случаевъ раздробленія сознанія или извращенія смысла словъ или актовъ, изъ коихъ выведено сознаніе, какового случая въ дѣлѣ семъ не представляется. Наконецъ, совершенно неосновательно указаніе кассатора на то, что 1 примѣч. къ ст. 3 Т. X 2 ч., относится лишь къ договорамъ и обязательствамъ безспорнымъ, ибо точный смыслъ этого примѣчанія заключается лишь въ томъ, что обязательства и всякаго рода акты не должны быть признаваемы недѣйствительными по одной причинѣ написанія оныхъ вопреки установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги правиламъ, и затѣмъ никакого раздѣленія актовъ на безспорные и спорные въ примѣчаніи семъ не установлено. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Соколовой, Филипповича, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

378.—1876 года сентября 7 дня. *По прошенію Григоріопольской гражданки Маріи Аслановой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Одесскій Окружный Судъ опредѣленіемъ 22 февраля 1872 года въ ходатайствѣ дочери отставного поручика Хильчевской о вводѣ ея во владѣніе землею, пріобрѣтенною ею отъ несовершеннолѣтней дворянки Маріи Ренской, съ согласія попечительницы сей послѣдней, по купчей крѣпости 27 января 1867 г., отказалъ вслѣдствіе заявленія продавицы Ренской, по мужу Аслановой, по той причинѣ, что судъ купчую призналъ неправильно совершонною, ибо она совершена на имя лица Хильчевской, которой во время совершенія оной было всего 15 лѣтъ. Это опредѣленіе суда утверждено Одесскою Судебною Палатою 20 мая 1872 г. 23 августа 1872 г. Марія Ренская, по мужу Асланова, предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи сказанной купчей и о признаніи за нею, Аслановою, земли, въ купчей упомянутой. Окружный Судъ 24/31 іюля 1873 года призналъ купчую 1867 г. на проданныя Ренскою Надеждѣ Хильчевской 75 дес. земли недѣйствительною, какъ совершонную на имя малолѣтней, и возвратилъ землю во владѣніе продавицы Ренской, по мужу Аслановой. По апелляціи Хильчевской, по мужу Конано, Одесская Судебная Палата нашла, что истица

Асланова домогается признанія недѣйствительности купчей крѣпости, по которой она сама продала 75 дес. земли одноутробной сестрѣ своей Хильчевской, на томъ собственно основаніи, что пріобрѣтательница означенной земли во время совершенія истицею купчей крѣпости не была совершеннолѣтнею, и въ подкрѣпленіе такого требованія своего ссылается на 217, 218, 219 и 770 ст. Т. X ч. I. Въ виду сего вопросъ, подлежащій разрѣшенію суда въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, можетъ-ли несовершеннолѣтіе лица, за которымъ укрѣпляется недвижимая собственность посредствомъ купчей крѣпости, совершаемой отъ имени лица полноправнаго, служить законнымъ поводомъ къ уничтоженію такой купчей крѣпости. Обращаясь къ приведеннымъ истицею законоположеніямъ и вникая въ точный оныхъ разумъ, Палата пришла къ тому заключенію, что они не разрѣшаютъ означеннаго вопроса, ибо въ упомянутыхъ статьяхъ 217, 218, 219 и 770 Т. X ч. I содержатся постановленія, коими воспрещается малолѣтнимъ и отъ имени ихъ совершать какіе либо акты и отчуждать принадлежащее имъ имущество и повелѣвается признавать недѣйствительными такіе акты, которые малолѣтними или отъ имени малолѣтняго написаны; но ни въ этихъ постановленіяхъ, ни въ какихъ другихъ законахъ не содержится воспрещенія полноправнымъ лицамъ отчуждать свою недвижимую собственность въ пользу малолѣтнихъ и укрѣплять таковую за ними посредствомъ установленныхъ закономъ актовъ, равно никакой законъ не повелѣваетъ почитать ничтожнымъ или недѣйствительнымъ такой актъ, коимъ недвижимая собственность укрѣпляется за малолѣтнимъ. Цѣль приведенныхъ законовъ, на основаніи которыхъ признаются недѣйствительными акты, даваемые несовершеннолѣтними, какъ это разъяснено рѣшеніями Кассаціон. Департ. Сената, состоитъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ отъ ущерба, и несогласно было бы ни съ этою цѣлью, ни съ правиломъ 65 ст. Т. I Зак. Осн. распространять дѣйствіе упомянутыхъ законовъ на акты, совершонные не малолѣтними, а въ пользу малолѣтнихъ, когда акты эти клонятся не къ ущербу, а къ выгодѣ ихъ. Въ виду сего, соображенія Окружнаго Суда, приведенныя въ его рѣшеніи, представляются вполнѣ не основательными и неправильными, а искъ Асланової о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости, ею совершонной съ согласія ея попечительницы, по которой за Хильчевскою укрѣплены 75 дес. земли, неподлежащимъ удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая апелляціонную жалобу Хильчевской заслуживающею уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, а также 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 2 марта 1874 г. опредѣлила: 1) въ искѣ Асланової отказать; 2) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, 24/31 іюля 1873 г. состоявшееся, отмѣнить; 3) издержки производства возложить на истицу Асланову. Григоріопольская гражданка Марья Асланова, урожденная Ренская, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію въ ономъ 217, 218, 219, 770, 819 п. 3, 745, 746, 809 п. п. 1 и 2, 884 ст. X Т. ч. I и по несогласію этого рѣшенія съ опредѣленіемъ Палаты 20 мая 1873 г. (*)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Асланова проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты на томъ основаніи, что оно постановлено вопреки вышеприведеннымъ законамъ, по которымъ, какъ объясняетъ просительница, всякій актъ, совершонный на имя малолѣтняго, признается недѣйствительнымъ. Принимая во вниманіе, что Палата совершенно согласно съ 217, 218, 219 и 770 ст. Т. X ч. I и съ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената (1871 г. №№ 933 и 1057), признала, что цѣль законовъ, на основаніи которыхъ признаются недѣйствительными акты, даваемые несовершеннолѣтними, состоитъ въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ и что, слѣдовательно, законы сіи никакъ не могутъ давать право лицамъ полноправнымъ на основаніи оныхъ домогаться уничтоженія актовъ, совершонныхъ ими на имя малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы

(*) Такъ въ подлинной жалобѣ, - вмѣсто 1872 г.

просительницы о нарушеніи Палатою приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ должны быть признаны неуважительными. Равнымъ образомъ и указаніе просительницы на несогласіе обжалованнаго ею нынѣ рѣшенія Палаты съ опредѣленіемъ сей послѣдней, 20 мая 1872 года въ охранительномъ порядкѣ постановленнымъ, не можетъ быть принято въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты уже и потому, что приведенное опредѣленіе Палаты 20 мая 1872 г. отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ 27 сентября 1873 года, т.-е. еще до разрѣшенія Палатой настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Аслановой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

379.—1876 г. сентября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Нафталія Давыдова, потомств. почетн. гражданина Арнольда Давыдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителя его митавскимъ гражданиномъ Иваномъ Мицкевичемъ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 2 уч. Мглинскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Мицкевича правильнымъ и опредѣлилъ: взыскать съ купца Нафталія и Давыдова въ пользу Ивана Мицкевича 500 р. Рѣшеніе это утверждено Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Повѣренный купца Нафталія Давыдова, купеческій сынъ Арнольдъ Давыдовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на слѣдующее обстоятельство: Съѣздъ вызывалъ повѣреннаго Давыдова, коллежскаго ассесора Семена Клименка, къ разбирательству дѣла повѣсткою на 11 октября 1873 г. Но затѣмъ, такъ какъ на дверяхъ зданія Съѣзда было выставлено объявленіе о томъ, что засѣданія, назначенныя на 7, 8, 9, 10 и 11 октября, состояться не могутъ, то Клименко и не явился; между тѣмъ, засѣданіе, вопреки объявленію, состоялось и дѣло рѣшено безъ выслушанія объясненія отвѣтчика или его повѣреннаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: рапортомъ Съѣзда отъ 24 марта 1876 года за № 281 удостовѣряется, что въ очередномъ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей въ октябрѣ 1873 года назначены были къ разбору дѣла на 7 е, 8 е, 9 е, 10 е и 11 е числа, въ томъ числѣ на 11 е число, и настоящее дѣло гражданина Мицкевича съ Давыдовымъ о 500 руб., и когда въ засѣданіе Съѣзда 7-го октября прибыли только предсѣдатель и непремѣнный членъ, то предсѣдатель въ виду неприбытія мировыхъ судей объявилъ 7 го октября явившимся къ разбору дѣлъ лицамъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, по случаю неприбытія мировыхъ судей, состояться не можетъ, причемъ выставлено было у дверей Съѣзда объявленіе о томъ, что засѣданія Съѣзда Мировыхъ Судей 7, 8, 9, 10 и 11 октября состояться не могутъ. Затѣмъ 8 октября прибыли Мировые Судьи, и имѣя въ виду, что на 9, 10 и 11 числа октября вызваны тяжущіеся, открыли засѣданіе Съѣзда 9, 10 и 11 октября; въ эти числа происходилъ разборъ дѣлъ, въ числѣ коихъ 11 октября разрѣшено и помянутое дѣло Мицкевича съ Давыдовымъ. Такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ, отсрочивъ разсмотрѣніе дѣла и выставивъ о томъ объявленіе, не указалъ въ ономъ, когда будутъ разсматриваться дѣла, назначенныя на указанныя числа; засимъ надлежитъ признать, что Съѣздъ былъ обязанъ извѣстить тяжущихся о вновь назначенномъ днѣ доклада ихъ дѣла или, найдя возможнымъ, въ отмѣну распоряженія своего, выставленнаго на дверяхъ Съѣзда, доложить дѣла въ первоначально назначенныя числа, долженъ былъ объ отмѣнѣ распоряженія своего извѣстить тяжущихся; не сдѣлавъ же сего, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе ст: 171 Уст. Гражданск. Судопроизв., разъясненной неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. Считая въ виду столь существеннаго нарушеніе

уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мглинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 171 Уст. Угол. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Суражскій Мировой Съѣздъ.

380.—1876 года сентября 9 дня. *По прошенію почетной гражданки Анны Лопатиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Почетная гражданка Чижова обратилась къ Мировому Судьѣ Арбатскаго участка гор. Москвы съ просьбою о возложеніи на почетную гражданку Лопатину обязанности вывести кирпичъ, сложенный Лопатиною на участкѣ земли, извѣстномъ подъ названіемъ Носовскаго подворья и составляющемъ общую нераздѣльную ихъ обѣихъ собственность. Повѣренный отвѣтчицы заявилъ, что разборъ иска Чижовой не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ искъ сей имѣетъ предметомъ споръ по владѣнію недвижимою собственностью, и что во всякомъ случаѣ настоящее дѣло оказывается подсуднымъ, по мѣсту нахожденія Носовскаго подворья, Мировому Судьѣ городского, а не Арбатскаго участка. Мировой Судья Арбатскаго участка призналъ отводъ неуважительнымъ, какъ потому, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла уже разрѣшенъ Съѣздомъ, признавшимъ оное неподсуднымъ Мировому Судьѣ городского участка, такъ и потому, что искъ Чижовой не заключаетъ въ себѣ спора о правѣ владѣнія недвижимою собственностью, но лишь вытекаетъ изъ этого права. По существу дѣла Мировой Судья постановилъ рѣшеніе въ пользу Чижовой въ томъ вниманіи, что, по ст. 546 Т. X ч. I, распоряженіе, а слѣдовательно, и пользованіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно происходить по общему согласію совладѣльцевъ и что истица Чижова не изъявляетъ согласія на то, чтобы кирпичъ былъ оставленъ на общемъ ея съ Лопатиною дворѣ Носовскаго подворья. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1 хъ) что искъ Чижовой несомнѣнно представляется подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ по смыслу ст. 29 и 31 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ при разсмотрѣніи дѣла не подлежитъ разрѣшенію Съѣзда вопросъ о правѣ владѣнія домомъ, бывшимъ Носова, относительно коего стороны не спорятъ; во 2-хъ) что, по смыслу ст. 546 Т. X ч. I, нельзя не признать, что слово „распоряженіе" употреблено не въ тѣсномъ смыслѣ, а заключаетъ въ себѣ и понятіе о пользованіи, и въ-3 хъ) что этотъ способъ истолкованія значенія ст. 546 подтверждается сравненіемъ оной съ содержаніемъ ст. 545 и 554 Т. X ч. I. Въ кассаціонной жалобѣ Лопатина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, приводя къ тому въ основаніе: во-1 хъ) несвоевременное доставленіе по указанному ея повѣреннымъ мѣсту жительства повѣстки о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла на Съѣздѣ, въ чемъ просительница усматриваетъ нарушеніе ст. 80, 767 и 817 Уст. Гр. Суд., во 2-хъ) разрѣшеніе Съѣздомъ, вопреки ст. 179 Уст. Гражд. Суд., спора о подсудности безъ предварительнаго, какъ бы слѣдовало, выслушанія заключенія Товарища Прокурора; въ 3-хъ) неправильное истолкованіе Съѣздомъ значенія ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. I и смѣшеніе понятій о правѣ распоряженія и о правѣ пользованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, которые были разрѣшены приведенными просительницею рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (сб. рѣшен. 1867 года № 2; 1869 года № 624), повѣстки, содержавшія извѣщеніе о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла, были доставлены въ такое время, когда явка въ судъ лица, коему была послана повѣстка, представлялась совершенно невозможною. Въ одномъ изъ означенныхъ случаевъ повѣстка была доставлена по назначенію въ тотъ самый день, въ который слушалось дѣло, въ другомъ—повѣстка была доставлена уже послѣ постано-

вленія по дѣлу рѣшенія. Просительница заявляетъ, что повѣстка, посланная ея повѣренному, была вручена по мѣсту его жительства лишь въ 10 часовъ вечера наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія дѣла, чрезъ что повѣренный ея, уѣхавшій изъ Москвы на короткое время, былъ лишенъ возможности явиться въ засѣданіе Съѣзда. Изъ этого объясненія видно, что главною причиною неявки повѣреннаго Лопатиной къ суду было не позднее доставленіе повѣстки, а отлучка его изъ Москвы, такъ какъ въ случаѣ, если бы повѣстка застала его на мѣстѣ его жительства, не было бы имъ встрѣчено препятствія прибыть въ Съѣздъ на слѣдующій день, и, слѣдовательно, въ виду установленной ст. 310 Уст. Гр. Суд. для тяжущихся обязанности извѣщать судъ о перемѣнѣ указаннаго имъ мѣста пребыванія и при отсутствіи въ законѣ какихъ-либо по сему предмету изъятій, надлежитъ приписать неявку повѣреннаго Лопатиной къ разбору дѣла происшедшею по собственной его винѣ и неосмотрительности. Въ кассаціонной жалобѣ Лопатиной не содержится возраженій противъ правильности рѣшенія Съѣзда въ отношеніи опредѣленія подсудности настоящаго дѣла и указывается лишь, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на то, что по вопросу о подсудности не было дано на Съѣздѣ заключеніе Товарищемъ Прокурора. Практикою Гражд. Кассац. Д-та разъяснено, что подобнаго рода нарушеніе ст. 179 Уст. Гр. Суд. не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы служить безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо если вопросъ о подсудности разрѣшенъ правильно, то обстоятельство о томъ, было ли дано заключеніе, или не было, представляется несущественнымъ (рѣш. 7 марта 1874 г. по дѣлу Язнычевой и др.). Посему при отсутствіи какихъ-либо возраженій со стороны просительницы противъ правильности соображеній Съѣзда по вопросу о подсудности —соображенія эти не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а затѣмъ несоблюденіе Съѣздомъ правила, начертаннаго въ ст. 179 Уст. Гр. Суд., само по себѣ не составляетъ достаточнаго повода къ признанію ходатайства Лопатиной объ отмѣнѣ рѣшенія подлежащимъ удовлетворенію. Наконецъ, не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда неправильнаго толкованія ст. 545, 546 и 554 Т. X ч. I. Носовское подворье составляетъ общую нераздѣльную собственность Чижовой и Лопатиной и, слѣдовательно, имъ обѣимъ въ равной мѣрѣ принадлежитъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться означеннымъ имуществомъ (ст. 420 и 543 Т. X ч. I). Права владѣнія и пользованія признаются по закону совмѣстными (ст. 513 Т. X ч. I и посл.), и право распоряженія или пользованія можетъ быть отдѣлено отъ права собственности не иначе какъ при соблюденіи извѣстныхъ опредѣленныхъ условій (ст. 542 Т. X ч. I), каковымъ для имѣній нераздѣльныхъ представляется добровольное соглашеніе совладѣльцевъ (ст. 546, 547, 554 Т. X ч. I). Посему установленіе въ рѣшеніи Съѣзда, что совладѣльцы могутъ распоряжаться и пользоваться нераздѣльнымъ имуществомъ не иначе, какъ по общему согласію, представляется вполнѣ сообразнымъ смыслу приведенныхъ Съѣздомъ законовъ. Не усматривая, такимъ образомъ, законнаго основанія къ признанію содержащихся въ настоящей жалобѣ указаній уважительными и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лопатиной оставить безъ послѣдствій.

381.—1876 г. сентября 15 дня. *По прошенію крестьянина Прохора Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Орлова, находитъ, что Ефремовскій Мировой Съѣздъ допустилъ при производствѣ настоящаго дѣла слѣдующія нарушенія правилъ Гражданскаго Судопроизводства: во 1-хъ) Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство отвѣтчика Орлова о вызовѣ и допросѣ указанныхъ въ его апелляціи свидѣтелей, не установивъ, чтобы свидѣтельскія показанія по роду дѣла не могли быть допущены, или чтобы они въ виду другихъ обстоятельствъ дѣла

представлялись излишними, тогда какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства тяжущіяся лица имѣютъ право при апелляціонномъ производствѣ представлять новыя доказательства, слѣдовательно, могутъ ссылаться на свидѣтелей, хотя бы не указывали на нихъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи; и если притомъ тяжущійся не обяжется самъ ихъ поставить, то они вызываются судомъ (ст. 88 Уст. Гр. Суд.), и во 2-хъ) Мировой Съѣздъ, признавъ нужнымъ произвести осмотръ спорной мѣстности, поручилъ это Мировому Судьѣ, рѣшившему дѣло, и, такимъ образомъ, предоставилъ повѣрку доказательствъ, т.-е. участіе въ производствѣ дѣла на Съѣздѣ, тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго была принесена жалоба (ст. 180 Уст. Гр. Суд. и рѣш. 1873 г. № 1241). Въ данномъ случаѣ нарушеніе это представляется существеннымъ, ибо Мировой Съѣздъ, назначивъ разборъ дѣла на 20 ноября 1874 г., о чемъ былъ извѣщенъ Орловъ повѣсткою, произвелъ таковой 21 ноября, въ день праздничный, и изъ дѣла не видно, чтобы о такомъ измѣненіи времени, первоначально назначенномъ для слушанія дѣла, Орловъ былъ поставленъ въ извѣстность. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: обжалованное Орловымъ рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда отъ 21 ноября 1874 г., по нарушенію ст. 88 и 180 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Мирового Съѣзда.

382.—1876 года сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Александры Комаровой, помощника присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Ротмистръ Василій Обтяжновъ выдалъ 1 августа 1863 года дочери коллежскаго совѣтника Екатеринѣ Рыбиной заемное письмо въ занятыхъ у нея 1500 рубл. срокомъ на 7 лѣтъ. На заемномъ письмѣ, явленномъ по написаніи у маклера, сдѣланы двѣ передаточныя надписи: первая 23 февраля 1864 года Рыбиною, по которой она право по сему заемному письму передала женѣ матроса Маріѣ Труфановой (эта надпись Рыбиной засвидѣтельствована полицейскимъ надзирателемъ), и вторая 15 марта 1874 года коллежскимъ ассесоромъ Петромъ Рыбинымъ такого содержанія: „право сего заемнаго письма, доставшагося мнѣ по наслѣдству отъ родной тетки моей, Екатерины Рыбиной, передаю родной сестрѣ моей, Александрѣ Комаровой". Повѣренный Комаровой при исковомъ прошеніи 6 февраля 1875 года представилъ означенное заемное письмо и копію съ опредѣленія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 23 сентября 1869 года объ утвержденіи Петра Рыбина наслѣдникомъ къ оставшемуся послѣ Рыбиной (умершей 28 марта 1868 г.) имуществу и просилъ взыскать съ Обтяжнова 1500 руб. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный Обтяжнова возразилъ, что въ виду передаточной надписи, сдѣланной Рыбиною на имя Труфановой (ст. 2063 Т. X ч. I), Петръ Рыбинъ, какъ наслѣдникъ Рыбиной, а не Труфановой, является лицомъ постороннимъ, а потому просилъ въ искѣ Комаровой, на основаніи ст. 589 Уст. Гр. Суд., отказать. На это повѣренный Комаровой объяснилъ, что нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ Рыбиной доказываетъ, что передача онаго Труфановой не состоялась, и при этомъ представилъ копію съ протокола отъ 2 апрѣля 1868 г. судебнаго пристава, производившаго опись оставшемуся по смерти Рыбиной имуществу. Въ протоколѣ сказано, что при описи наслѣдники Рыбиной представили три заемныхъ письма, выданныхъ Рыбиной, въ томъ числѣ и упомянутое заемное письмо Обтяжнова на сумму 1500 рубл., и хотя на ономъ сдѣлана Рыбиною передаточная надпись на имя Труфановой, но, несмотря на то, наслѣдники потребовали, чтобы заемное письмо было заарестовано на томъ основаніи, что подпись руки Рыбиной засвидѣтельствована не нотаріусомъ, а полиціею. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что передача Рыбиною заемнаго письма Труфановой не можетъ быть признана состоявшеюся въ виду нахожденія

заемнаго письма въ рукахъ Рыбиной до самой ея смерти и руководствуясь ст. 569, 570, 2020, 2050, 2051 и 2059 X Т. I ч. и 204 Пол. о нот. части, рѣшеніемъ отъ 6 марта 1875 г. присудилъ съ Обтяжнова въ пользу Комаровой 1500 р. съ процентами. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Обтяжнова утверждалъ, что выводъ Окружнаго Суда о томъ, что заемное письмо находилось въ рукахъ Рыбиной до ея смерти, невѣренъ, ибо изъ удостовѣренія полиціи видно, что Труфанова находилась въ услуженіи у Рыбиной, жила въ общей съ нею квартирѣ, и въ чьихъ именно рукахъ находилось заемное письмо въ день смерти Рыбиной, этого вывести изъ протокола судебнаго пристава нельзя; но допустивъ даже, что заемное письмо, сообразно положенію, какое Труфанова занимала въ домѣ Рыбиной, могло находиться у послѣдней, все-таки нѣтъ основанія считать его собственностію Рыбиной тѣмъ болѣе, что наслѣдники Рыбиной не предъявляли этого заемнаго письма ко взысканію въ теченіе 5 лѣтъ послѣ срока платежа до тѣхъ поръ, пока Труфанова, какъ объясняетъ отвѣтчикъ, умерла. Въ объясненіи на эту апелляцію Комарова, поддерживая свои исковыя требованія, между прочимъ, доказывала, что если и допустить, что Рыбина получила какой-либо эквивалентъ заемнаго письма отъ Труфановой и лишь не передала самаго документа, то и въ такомъ случаѣ всякій споръ уже невозможенъ, ибо передаточная надпись сдѣлана 23 февраля 1874 г.; съ тѣхъ поръ заемное письмо находилось непрерывно и безспорно въ теченіе болѣе 10 лѣтъ сначала въ рукахъ самой Рыбиной, а затѣмъ ея наслѣдниковъ, а потому за истеченіемъ земской давности Труфанова и ея наслѣдники утратили всякое право на искъ относительно принадлежности имъ этого заемнаго письма, такъ какъ всякое уклоненіе отъ передачи имъ онаго порождало для нихъ право на искъ съ момента совершенія передаточной надписи. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во 1) что, по смыслу ст. 2058 и 2059 Т. X ч. I, передача заемныхъ писемъ совершается передаточною на оныхъ надписью заимодавца; во 2) что посему, за нахожденіемъ на заемномъ письмѣ 1 августа 1863 г. надписи Рыбиной о передачѣ права по сему заемному письму Труфановой, оно должно считаться переданнымъ въ собственность Труфановой, и въ 3) что, въ виду сего и за неуничтоженіемъ означенной надписи, Комарова, пріобрѣвшая заемное письмо не отъ Труфановой, а отъ посторонняго лица, не можетъ быть признаваема доказавшею по заемному письму свои права. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата отказала въ искѣ Комаровой. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный жены коллежскаго ассесора Александры Комаровой, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Дмитрій Рудольфовъ, объясняетъ: во 1) что установленный закономъ спеціальный способъ передачи заемныхъ писемъ по надписямъ (ст. 2058) не устраняетъ другого существеннаго признака передачи ихъ, какъ движимаго имущества (420 ст. Т. X ч. I), а именно врученія онаго тому, кому оно назначается (ст. 993 и 1510 Т. X ч. I). Поэтому заключеніе Судебной Палаты, что, за нахожденіемъ на заемномъ письмѣ передаточной надписи на имя Труфановой, оно должно уже считаться собственностію послѣдней, нарушаетъ смыслъ приведенныхъ законовъ, коль скоро наслѣдники Рыбиной доказали, что заемное письмо никогда не было въ дѣйствительномъ обладаніи Труфановой; во 2) что законъ, установляя въ 2062 ст. Т. X ч. I исполнительный, такъ сказать, порядокъ уничтоженія нотаріальныхъ передаточныхъ надписей въ теченіе 7 дней, вовсе не говоритъ, чтобы послѣ того нотаріальная надпись не могла быть признана недѣйствительною судебнымъ порядкомъ. Тѣмъ болѣе сіе должно быть допущено по отношенію къ незасвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ надписямъ, такъ какъ при несостоявшейся передачѣ ихъ некуда представлять къ уничтоженію, а потому отсутствіе фактическаго врученія, нахожденіе заемнаго письма въ рукахъ цедента, должно служить полнымъ доказательствомъ несостоявшейся передачи до тѣхъ поръ, пока цессіонарій не докажетъ своихъ правъ на заемное письмо судебнымъ порядкомъ. Предполагать же за нимъ это право на основаніи одного факта нахожденія на заемномъ письмѣ передаточной надписи, какъ то дѣлаетъ Судебная Палата, не согласно, по мнѣнію проси-

тѣля съ ст. 2062 Т. X ч. I; въ 3) что изъ установленныхъ Судебною Палатою фактовъ дѣла видно, что заемное письмо находилось въ обладаніи сперва Рыбиной, а потомъ ея наслѣдниковъ, со дня учиненія передаточной надписи по день предъявленія настоящаго иска, непрерывно въ теченіе болѣе 10 лѣтъ безъ всякихъ споровъ и исковъ со стороны Труфановой и ея наслѣдниковъ. Но Судебная Палата не только не придала этому обстоятельству никакого значенія, но не вошла вовсе въ обсужденіе документовъ, подкрѣпляющихъ основанное на оныхъ соображеніе и тѣмъ нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4) если же Судебная Палата не сочла давностное владѣніе со стороны Рыбиныхъ заемнымъ письмомъ достаточнымъ къ признанію недѣйствительности передаточной надписи 23 февраля 1864 г., то въ такомъ случаѣ отказъ ея въ искѣ Комаровой является неимѣющимъ законнаго основанія и нарушаетъ смыслъ ст. 703, 825, 909 и 2062 Т. X ч. I, и въ 5) что по разъясненію Правительствующаго Сената (р. 1867 г. № 194 д. Кенига), выдачею акта, совершеннаго явочнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ, лицу, предъявившему актъ для утвержденія или явки, оканчивается обрядъ совершенія акта, но не оканчивается приведеніе сдѣлки въ дѣйствіе, ибо для сего требуется передача акта лицу, пріобрѣтающему право по акту. Изъ этого слѣдуетъ, что передаточная надпись на заемномъ письмѣ можетъ существовать, но сдѣлка можетъ не состояться и передачи можетъ не послѣдовать, за неполученіемъ, напр., отъ цессіонарія эквивалента. По симъ основаніямъ Рудольфовъ проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2058 и 2059 Т. X ч. I, передача права по долговымъ обязательствамъ отъ заимодавца другому лицу совершается посредствомъ передаточной надписи на заемномъ письмѣ, и засвидѣтельствованіе или незасвидѣтельствованіе этой надписи нотаріальнымъ порядкомъ имѣетъ вліяніе не на юридическое значеніе сдѣлки передачи, а лишь на способъ удовлетворенія долга, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ (2060—2063 Т. X ч. I), но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ учиненія на заемномъ письмѣ передаточной надписи не могло уже быть никакого спора о томъ, что самая передача права по заемному письму не осуществилась. Какъ всякія гражданскія сдѣлки не только словесныя, но и письменныя, допускаютъ возможность оспариванія ихъ по суду представленіемъ закономъ установленныхъ доказательствъ дѣйствительности или недѣйствительности оныхъ (456 и сл. ст. Уст. Гр. Суд.), такъ и передача права по заемному письму учиненіемъ на ономъ передаточной надписи можетъ быть оспариваема представленіемъ доказательствъ въ томъ, что самой передачи въ дѣйствительности не послѣдовало или что передаточная надпись по какимъ-либо законнымъ причинамъ утратила свое значеніе. Если таковой споръ противъ дѣйствительности передаточной надписи предъявленъ, то на судѣ лежитъ обязанность опредѣлить силу представленныхъ въ подтвержденіе такого спора доказательствъ; но отвергнуть его безъ разсмотрѣнія, въ виду лишь существованія на заемномъ письмѣ передаточной надписи, судъ не имѣетъ права (339 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, если передаточная надпись и можетъ служить доказательствомъ передачи права по заемному письму, то доказательствомъ не безусловнымъ, и дѣйствительность передачи, несмотря на передаточную надпись, можетъ быть отвергнута судомъ, если послѣдній на основаніи представленныхъ ему доказательствъ признаетъ, что или самая передача не состоялась или что передаточная надпись потеряла свое значеніе. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ изъ смысла рѣшенія Судебной Палаты усматриваетъ, что Палата отказала Комаровой въ искѣ единственно въ виду нахожденія на заемномъ письмѣ, представленномъ ко взысканію, передаточной надписи на имя Труфановой, и вслѣдствіе сего не вошла въ обсужденіе доводовъ и доказательствъ истицы относительно того, что самый фактъ передачи заемнаго письма отъ Рыбиной къ Труфановой не осуществился, и оставила безъ разсмотрѣнія возбужденный со стороны Комаровой вопросъ о томъ, можетъ ли имѣть вліяніе на разрѣшеніе ея иска указаніе Комаровой

на то, что Труфанова или, въ случаѣ ея смертя, ея наслѣдники потеряли, за давностью, право на означенное заемное письмо. А такъ какъ съ одной стороны заимодавецъ или его наслѣдники не могутъ быть лишены права доказывать недѣйствительность передаточной на заемномъ письмѣ надписи, хотя бы надпись сія и не была уничтожена порядкомъ, въ ст. 2062 Т. X ч. I указаннымъ, а съ другой—имѣя въ виду, что Судебная Палата всѣ доводы и доказательства истицы по этому предмету, а равно и ссылку ея на пропускъ давности, оставила безъ обсужденія, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Комаровой рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 му Гражданскому Департаменту) по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

383.—1876 года сентября 15 го дня. *По прошенію купца Андрея Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купца Андрея Зайцева, Орловъ, предъявилъ 17 сентября 1874 года въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ купеческаго сына Михаила Крицкова 8400 р. арендныхъ денегъ и неустойки за пользованіе Крицковымъ по нотаріальному договору принадлежавшимъ Зайцеву пароходомъ „Днѣпръ“, причемъ Орловъ, объяснивъ, что означенный пароходъ проданъ 17 сентября 1874 года съ публичнаго торга за долги Крицкова, просилъ наложить арестъ на деньги, вырученныя отъ продажи парохода. Вслѣдствіе сего предсѣдательствовавшимъ въ судѣ былъ данъ 17 сентября судебному приставу приказъ о наложеніи ареста на указанную просителемъ сумму. Но это распоряженіе предсѣдателя было отмѣнено опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 18 сентября, и того же числа былъ выданъ исполнительный листъ о снятіи того ареста. На это опредѣленіе со стороны Зайцева была принесена въ Окружный Судъ на имя Судебной Палаты частная жалоба, въ виду которой Судъ 20 сентября опредѣлилъ: дальнѣйшее исполненіе постановленія его отъ 18 сентября пріостановить. Объ этомъ дано было знать 21 сентября судебному приставу; но послѣдній рапортомъ отъ 4 октября донесъ Суду, что часть вырученныхъ за пароходъ „Дѣпръ“ денегъ выдана кредиторамъ Крицкова 18 и 19 сентября, а остальныя, какъ совершенно свободныя, выданы 19 сентября Крицкову. Между тѣмъ, вышеупомянутая частная жалоба Зайцева была оставлена Судебною Палатою по опредѣленію отъ 26 октября 1874 года безъ уваженія, такъ какъ Палата признала, что Окружный Судъ былъ въ правѣ отказать Зайцеву въ обезпеченіи его иска. По обсужденіи же иска Зайцева по существу Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 9/11 октября 1874 года въ ономъ ему отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Зайцева принесъ апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ онаго, и, независимо отъ сего, считая дѣйствія Окружнаго Суда по предмету обезпеченія иска неправильными, просилъ Палату разсмотрѣть эти дѣйствія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи апелляторъ объяснилъ, что хотя распоряженіе Суда о приведеніи въ исполненіе его опредѣленія о снятіи наложеннаго было ареста на деньги, вырученныя за пароходъ, послѣдовало до подачи на это опредѣленіе жалобы, но такъ какъ подобная жалоба останавливаетъ исполненіе опредѣленія Суда объ отмѣнѣ принятой мѣры обезпеченія иска (ст. 597 Уст. Гр. Суд.) и такъ какъ жалоба можетъ быть подана въ теченіе двухнедѣльнаго срока (ст. 785 Уст. Гр. Суд.), то посему въ продолженіе сего времени такое опредѣленіе Суда и не слѣдовало приводить въ исполненіе. Саратовская Судебная Палата признала нужнымъ предварительно разрѣшенія дѣла по существу, обсудить указаніе апеллятора на дѣйствія Окружнаго Суда относительно обезпеченія иска и изъ совокупнаго смысла ст. 595 до 600 Уст. Гр. Суд. вывела заключеніе, что право допускать обезпеченіе исковъ принадлежитъ исключительно суду по его опредѣленіямъ, что предсѣдателю суда предоставлено въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшать только временное обез-

*

печеніе; такое разрѣшеніе сохраняетъ силу лишь до перваго засѣданія суда, и засимъ или воспринимаетъ окончательное значеніе, или теряетъ свою силу вслѣдствіе судебнаго опредѣленія, которое, такимъ образомъ, одно имѣетъ значеніе допущенія или отказа въ обезпеченіи иска. Изъ сего, по мнѣнію Палаты, очевидно, что вторая часть ст. 597 Уст. Гр. Суд. относится не до приказовъ предсѣдателя, а до опредѣленій самого Суда объ обезпеченіи иска, отмѣняемыхъ, въ силу 891 ст., новыми опредѣленіями, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Посему Судебная Палата нашла, что распоряженіе Саратовскаго Окружнаго Суда о выдачѣ исполнительнаго листа 18 сентября на приведеніе въ исполненіе опредѣленія его, въ тотъ же день состоявшагося объ отмѣнѣ предсѣдательскаго распоряженія, совершенно правильно и что, наоборотъ, Судъ не имѣлъ законнаго основанія предписывать судебному приставу 21 сентября пріостановиться исполненіемъ постановленія Суда 18 же числа; но распоряженіе это, послѣдовавшее къ выгодѣ апеллятора, не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій по причинѣ своевременнаго исполненія опредѣленія Суда 18 сентября. Обратившись затѣмъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, Судебная Палата признала исковое требованіе Зайцева доказаннымъ и въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда присудила въ пользу истца съ Крицкова 8400 руб. съ процентами. Зайцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Судебной Палаты, въ чемъ оно касается до признанія законными дѣйствій суда по снятію ареста съ денегъ, вырученныхъ отъ продажи парохода „Днѣпръ“ и хранившихся у судебнаго пристава. Проситель объясняетъ, что изъ смысла ст. 597 Уст. Гр. Суд., по которой жалоба на опредѣленіе объ отмѣнѣ обезпеченія иска останавливаетъ исполненіе онаго, нельзя вывести заключенія, что это правило должно быть примѣняемо лишь къ тѣмъ случаямъ, когда обезпеченіе отмѣняется вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла; засимъ, если суду предоставлено право приводить въ исполненіе свои частныя опредѣленія объ отмѣнѣ обезпеченія, то нѣтъ основанія предоставлять дѣлать это безъ всякаго измѣненія обстоятельствъ дѣла, а лишь потому, что приказъ объ обезпеченіи выданъ предсѣдателемъ, ибо, по смыслу ст. 598 и 599 Уст. Гр. Суд., приказъ предсѣдателя въ этомъ случаѣ замѣняетъ опредѣленіе, и если, по ст. 600, судъ имѣетъ право измѣнить его, то этимъ правомъ судъ можетъ пользоваться только въ предѣлахъ, опредѣленныхъ ст. 597 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ст. 600, дополняя собою въ данномъ случаѣ общее право суда по отношенію къ измѣненію своихъ частныхъ опредѣленій, выраженное въ 891 ст., тѣмъ, что не требуетъ существованія новыхъ обстоятельствъ, не ограничиваетъ значенія 597 ст., которая не устанавливаетъ никакихъ различій, по какому основанію, т.-е. по 891 или 600 ст., эти опредѣленія состоялись, и не содержитъ въ себѣ указанія на то, чтобы примѣненіе ея обуславливалось наличностью предшествовавшей мѣры обезпеченія, принятой именно судомъ коллегіально. Поэтому Зайцевъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ дѣйствія Окружнаго Суда по отмѣнѣ обезпеченія иска правильными, нарушила ст. 597 и 600 Устава Гр. Судопр. Кромѣ того, Зайцевъ обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 711 Устава Граж. Судопр. тѣмъ, что Судебная Палата не вошла въ обсужденіе жалобы его на отказъ Окружнаго Суда въ обезпеченіи иска просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Зайцева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 597 и 600 Уст. Граж. Судопроизв. не заслуживаетъ уваженія. По смыслу стат. 591, 594, 595, удовлетвореніе просьбъ тяжущихся объ обезпеченіи ихъ исковъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ зависитъ отъ опредѣленія суда. Хотя обезпеченіе иска, когда просьба о томъ заявлена въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, можетъ быть разрѣшена собственною властію его предсѣдателя, но такое распоряженіе предсѣдателя не есть окончательное, ибо онъ обязанъ о принятой имъ мѣрѣ обезпеченія заявить суду, отъ коего зависитъ утвердить или измѣнить это распоряженіе (ст. 600). Изъ этого слѣдуетъ, что приказъ предсѣдателя суда объ обезпеченіи иска получаетъ силу только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ подтвержденъ опре-

дѣленіемъ суда, иначе онъ теряетъ всякое значеніе и долженъ считаться какъ бы несуществовавшимъ, потому что отмѣна подобнаго распоряженія судомъ означаетъ, что если бы просьба объ обезпеченіи была заявлена въ такое время, когда она могла быть разсмотрѣна непосредственно въ засѣданіи суда, то въ ней тогда же было бы судомъ отказано. Поэтому мнѣніе просителя о томъ, что послѣдняя часть ст. 597 Уст. Гр. Суд. имѣетъ въ виду какъ отмѣну судомъ прежнихъ его опредѣленій объ обезпеченіи иска, такъ и отмѣну судомъ распоряженія предсѣдателя, не подтверждается ни смысломъ относящихся до сего предмета законовъ, ни буквальнымъ содержаніемъ ст. 597 Уст. Гр. Суд., въ которой говорится объ опредѣленіяхъ суда по вопросамъ объ обезпеченіи исковъ, а не о распоряженіяхъ предсѣдателя, который своею единоличною властію опредѣленій и не постановляетъ: онъ выдаетъ только за своею подписью на имя судебнаго пристава приказъ, и хотя приказъ этотъ приводится въ исполненіе тѣмъ же порядкомъ, какъ и судебныя рѣшенія (ст. 599), но имѣетъ значеніе лишь мѣры срочной, предварительной, а окончательное утвержденіе оной остается тѣмъ не менѣе во власти суда и будетъ зависѣть отъ его распоряженія (разсужденіе подъ ст. 600 Уст. Гр. Судопр. изд. госуд. канц.) Въ виду сего обжалованное просителемъ заключеніе Судебной Палаты представляется правильнымъ, такъ какъ опредѣленіе Саратовскаго Окружнаго Суда по данному дѣлу отъ 18 сентября 1874 г. заключало въ себѣ не отмѣну принятой судомъ мѣры обезпеченія, а собственно отказъ суда въ ходатайствѣ просителя объ обезпеченіи его иска, а посему Окружный Судъ имѣлъ право выдать немедленно исполнительный листъ по означенному его опредѣленію. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба Зайцева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 711 Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ въ просьбѣ Зайцева объ обезпеченіи его иска было просителемъ обжаловано въ частномъ порядкѣ и утверждено частнымъ опредѣленіемъ Палатою; слѣдовательно, жалоба просителя по сему предмету не была оставлена Палатою безъ разсмотрѣнія; повторять же свое частное опредѣленіе въ рѣшеніи дѣла по существу Палатѣ не было повода, тѣмъ болѣе, что и въ апелляціи не была повторена жалоба на отказъ Окружнаго Суда въ просьбѣ объ обезпеченіи иска. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Зайцева оставить, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

384.— 1876 года сентября 15 дня. *По прошенію Екатерины Блановской объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Однодворецъ Василій Леонтьевъ, въ прошеніи, поданномъ 12 ноября 1872 года Оргѣевскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что осенью того года поселянинъ Еремей Блановскій самовольно вторгся въ виноградный садъ, находящійся съ 1860 года въ его спокойномъ и безспорномъ владѣніи, и захватилъ изъ онаго 240 виноградныхъ кустовъ, 18 орѣховыхъ деревъ и 2400 штукъ тычинъ и, сверхъ того, обрѣзкою перепортилъ лучшіе кусты на 37 руб. Вслѣдствіе сего Леонтьевъ, представляя актъ, составленный 25 октября 1872 года сельскимъ старостою, просилъ обязать Блановскаго возвратить 240 кустовъ и 18 деревъ, а за испорченные кусты и тычины присудить съ Блановскаго 37 руб. Противу этого иска Блановскій объяснилъ, что земля, на которой находится садъ, была въ спорѣ между нимъ и Леонтьевымъ и что производившееся о ней дѣло окончено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, признавшаго его, Блановскаго, право на оную. Леонтьевъ возразилъ, что онъ о землѣ не споритъ, а ищетъ только право пользованія садомъ въ виду того, что онъ имъ насажденъ. На это Блановскій возразилъ, что до той части сада, которая насаждена Леонтьевымъ, не касался, 240 же кустовъ насаждены имъ, Блановскимъ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья нашелъ жалобу Леонтьева неосновательною, а потому, руководствуясь ст. 129 и п. 4 ст. 29 Уст. Граждан. Суд., опредѣлилъ: въ

жалобѣ Леонтьева за захватъ 240 кустовъ винограда отказать. Въ апелляціи Лонтьевъ просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. На Съѣздѣ объяснили: Леонтьевъ, что садъ находится въ его владѣніи уже 12 лѣтъ. Блановскій же захватилъ средину сада, а окраины остались во владѣніи Леонтьева; Блановскій—что спорный участокъ сада въ окраинѣ, а не въ срединѣ, что до осени 1872 года работалъ на томъ участкѣ и владѣлъ Леонтьевъ, отъ котораго онъ осенью самъ взялъ тотъ участокъ сада, и что Леонтьевъ владѣлъ садомъ 10 лѣтъ; при семъ Блановскій добавилъ, что годъ тому назадъ былъ въ деревнѣ засѣдатель, который отдалъ ему тотъ участокъ. Леонтьевъ возразилъ, что истецъ самъ созналъ, что владѣльцемъ былъ онъ, Леонтьевъ, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, Блановскій же и его товарищи, хотя и были собственниками съ весны 1871 года, но только на бумагѣ, но Блановскій оставилъ съ того времени садъ во владѣніи Леонтьева до осени 1872 года и потому потерялъ право искать возстановленія своего владѣнія мировымъ порядкомъ. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: повѣрить доказательства сторонъ, на основаніи ст. 174 и 119 Уст. Гражд. Суд., осмотромъ спорнаго сада съ цѣлью опредѣленія сего пространства и мѣстности и того, входитъ ли онъ въ число 215 саженъ, изъятыхъ изъ владѣнія Леонтьева и отданныхъ во владѣніе Блановскаго по рѣшенію суда. По осмотру, произведенному чрезъ Почетнаго Мирового Судью, оказалось, что Леонтьевъ имѣетъ виноградный садъ въ два вагона, т. е. 800 кустовъ на землѣ, присужденный Блановскому въ 1871 г. въ количествѣ 215 саж.; садъ этотъ разведенъ Леонтьевымъ, и спорный участокъ, составляя уголъ всего сада Леонтьева, заключаетъ въ себѣ пространство въ 1200 саж., на которыхъ имѣется 240 кустовъ и 18 орѣховыхъ деревъ; изъ урожая этого сада Блановскій получилъ дежму какъ отъ Леонтьева, такъ и другихъ лицъ, и часть этого спорнаго участка, въ количествѣ 340 саж., на которыхъ 62 куста и 11 орѣховыхъ дер., переходитъ за предѣлы владѣнія Блановскихъ на часть резешей Кошендарь, и Блановскій съ этой части со времени захвата даетъ владѣльцамъ земли дежму. При произведеніи осмотра, къ разбору на Съѣздѣ былъ Еремей Блановскій, но явилась Екатерина Блановская, объявившая, что мужъ ея умеръ; вслѣдствіе сего дѣло было прекращено и затѣмъ возобновлено по указанію истца, что послѣ Еремея Блановскаго утвержденъ наслѣдникомъ сынъ его, Трифонъ Блановскій, который и былъ самъ на Судѣ. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что осмотромъ и показаніями спрошенныхъ при томъ людей удостовѣрено, что спорный участокъ въ пространствѣ 1200 саж., на которыхъ 240 кустовъ и 18 деревъ, за 6 мѣсяцевъ до захвата этого участка Блановскимъ былъ во владѣніи Леонтьева. Вслѣдствіе того Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ правахъ умершаго Еремея Блановскаго состоитъ сынъ его, Трифонъ, 21 августа 1875 г. опредѣлилъ: возстановить, на основаніи ст. 81, 73, 119 и 174 Уст. Гр. Суд., владѣніе Леонтьева спорными 240 кустами и 18 деревьями орѣха, произрастающими на землѣ Блановскаго, пространствомъ въ 1200 саж. Екатерина Блановская подала на имя Правительствующаго Сената прошеніе. Въ этомъ прошеніи Екатерина Блановская, доказывая неправильность онаго по существу, главнымъ образомъ указываетъ на то, что Леонтьевымъ неправильно былъ предъявленъ искъ къ ея покойному мужу, такъ какъ онъ никакого недвижимаго имѣнія не имѣлъ, а земля, о которой шло дѣло, составляетъ ея наслѣдственную собственность, и что послѣдовавшее въ Оргѣевскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе нарушаетъ ея право. Вслѣдствіе сего Блановская проситъ означенное рѣшеніе Съѣзда, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, Леонтьеву въ искѣ отказать и неправильно отнятый у нея участокъ земли ей возвратить. Сынъ Блановской, Трифонъ Блановскій, въ присланномъ объясненіи на прошеніе матери признаетъ изложенное въ этомъ прошеніи, а Леонтьевъ ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія Съѣзда въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонтьевъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Оргѣевскому Мировому Судьѣ, жаловался на Еремея Блановскаго за нарушеніе его владѣнія землею, т. е. обвинялъ Блановскаго въ личныхъ его дѣйствіяхъ относительно находящагося въ его, Леонтьева, владѣніи имущество.

Посему предметомъ разсмотрѣнія Мирового Судьи и Съѣзда былъ лишь вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Блановскій дозволилъ себѣ то самоправное дѣйствіе, на которое указываетъ Леонтьевъ. Съѣздъ на основаніи представившихся по дѣлу данныхъ призналъ, что владѣніе Леонтьева землею нарушено Блановскимъ, а потому рѣшеніемъ опредѣлилъ: возстановить таковое. Нынѣ Екатерина Блановская проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., т.-е. какъ нарушившаго ея, въ дѣлѣ неучаствовавшей, право. Это нарушенное право, по объясненію Блановской, заключается въ томъ, что во владѣніи Леонтьева оставлена земля, которая составляетъ ея собственность. Такимъ образомъ, Блановская указываетъ на свое самостоятельное право на землю, бывшую предметомъ спора между умершимъ ея мужемъ и Леонтьевымъ. Такое право, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Суд., можетъ быть предметомъ особаго иска, въ установленномъ на то порядкѣ въ судебномъ мѣстѣ предъявленномъ, но не поводомъ къ отмѣнѣ такого судебнаго рѣшенія, въ которомъ разсмотрѣно и обсуждено право, совершенно отличное отъ того, которое доказываетъ въ своемъ прошеніи Блановская. Признавая посему ходатайство Блановской объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что оно нарушаетъ ея права, какъ собственницы земли, бывшей въ спорѣ между Леонтьевымъ и Блановскимъ, неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе Блановской, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

385.—1876 года сентября 15 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Конюховскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Луцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Дулинъ, повѣренный мѣщанина Лейбы Конюховскаго, въ прошеніи поданномъ Луцкому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что титулярный совѣтникъ Петръ Политанскій чрезъ своего повѣреннаго Константина Политанскаго получилъ съ Конюховскаго 400 руб. подъ вексель, но денегъ этихъ не возвращаетъ. Вслѣдствіе сего Дулинъ просилъ о присужденіи съ Петра Политанскаго этой суммы. Въ доказательство иска Дулинъ представилъ протестованный въ неплатежѣ вексель на 400 руб., выданный 2 декабря 1874 года Константиномъ Политанскимъ по довѣренности Петра Политанскаго отъ 7-го іюня 1874 года. Противу этого иска Петръ Политанскій возразилъ, что вексель для него необязателенъ, такъ какъ довѣренность была въ то время уже уничтожена, когда выдача векселя произошла, въ доказательство чего представилъ: 1) удостовѣреніе Луцкаго полицейскаго управленія въ томъ, что онъ 8 ноября 1874 года обратился въ это управленіе съ просьбою объ уничтоженіи засвидѣтельствованной въ ономъ довѣренности на имя Константина Политанскаго и что вслѣдствіе сего полицейскимъ управленіемъ сдѣлано было къ тому надлежащее распоряженіе въ ноябрѣ же мѣсяцѣ 1874 г., и 2) письмо Константина Политанскаго, изъ котораго видно, что ему было извѣстно во время выдачи векселя объ уничтоженіи довѣренности. Мировой Судья отказалъ Конюховскому въ искѣ. Конюховскій на рѣшеніе Мирового Судьи принесъ апелляцію. Луцкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что заемъ, сдѣланный у Конюховскаго Константиномъ Политанскимъ по векселю отъ 2 декабря 1874 г. 400 р. для своего довѣрителя, Петра Политанскаго, при отрицаніи послѣдняго, въ виду ст. 2334 Т. X ч. I, необязателенъ для него, Политанскаго, такъ какъ довѣренность, данная имъ Константину Политанскому на заемъ денегъ и другія дѣйствія по его дѣламъ, уничтожена ранѣе времени займа означенныхъ денегъ, какъ это доказывается удостовѣреніемъ Луцкаго уѣзднаго полицейскаго управленія и письмомъ Константина Политанскаго 14 октября 1874 г. о томъ, что онъ по требованію довѣрителя отказывается отъ дѣйствія по этой довѣренности. Посему, признавая объясненіе Конюховскаго о томъ, что, будто бы, Петръ Политанскій не исполнилъ требованій 2334 статьи, незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ довѣритель его, Константинъ Политанскій, зналъ объ уничтоженіи довѣренности еще 14 го

октября 1874 г., Съѣздъ 20 сентября 1875 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Конюховскій, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2330, 2331 и 2334 Т. X ч. I, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2334 Т. X ч. I (по прод. 1863 г.) изъяснено, что акты, совершонные повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы ея, или же до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго—признаются законными. Затѣмъ въ той же статьѣ далѣе сказано, что всѣ заключенныя послѣ полученія публикаціи сдѣлки признаются недѣйствительными, если же будетъ доказано, что объ уничтоженіи довѣренности было уже извѣстно лицамъ, заключившимъ такую сдѣлку, то виновные наказываются по законамъ о подлогахъ. Содержаніе этой статьи въ цѣломъ ея объемѣ показываетъ, что законъ признаетъ сдѣлки, совершонныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ либо, недѣйствительными въ двухъ случаяхъ, а именно: въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицами, заключившими сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, несмотря на неполученіе публикаціи, извѣстно о послѣдовавшемъ уничтоженіи довѣренности. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не установилъ того, чтобы по оному представлялся тотъ или другой случай. Съѣздъ въ признаніи векселя, выданнаго Конюховскому Константиномъ Политанскимъ, по довѣренности Петра Политанскаго, недѣйствительнымъ для сего послѣдняго руководствовался лишь тѣмъ, что прошеніе объ уничтоженіи довѣренности, выданной Константину Политанскому, было подано ранѣе совершенія займа у Конюховскаго и что Константинъ Политанскій, вслѣдствіе требованія Петра Политанскаго, письмомъ къ нему, писаннымъ также до выдачи векселя, отказался отъ дѣйствія по сказанной довѣренности. Очевидно, что заключеніе Съѣзда о признаніи векселя недѣйствительнымъ, основанное на такихъ данныхъ, не согласно съ вышеизъясненнымъ смысломъ ст. 2334 Т. X ч. I, а потому не можетъ быть признано правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Луцкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 2334 (по прод. 1863 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать во Владимиръ Волынскій Мировой Съѣздъ.

386.—1876 г. сентября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Александра Селиванова, надворнаго совѣтника Арсенія Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Штабъ-ротмистръ Туръ 14 мая 1871 года въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Курскій Окружный Судъ, объяснилъ, что 7 апрѣля 1871 года Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ частный вопросъ о наложеніи запрещенія на имѣніе тестя его, просителя, подполковника Бурнашева, возбужденный просителемъ въ исковомъ прошеніи о выдѣлѣ ему изъ того имѣнія, на основаніи 1154 ст. Т. X ч. I, какъ овдовѣвшему супругу, слѣдуемой части натурою, постановилъ: на основаніи ст. 591 Устава Граждан. Судопр., наложить на имѣніе Бурнашева запрещеніе; но, несмотря на это наложенное запрещеніе, Бурнашевъ имѣніе продалъ Селиванову, представивъ въ обезпеченіе его иска 5000 р. Но такъ какъ искъ его, Тура, заключался въ требованіи земли, а не денегъ, то Бурнашевъ не имѣлъ права продавать имѣнія. Посему Туръ просилъ Окружный Судъ купчую крѣпость, совершонную 7 мая 1871 года отъ Бурнашева Селиванову на землю, состоящую въ Фатежскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, въ селѣ Ново-Спасскомъ, уничтожить, возложивъ на отвѣтчика Селиванова судебныя и за веденіе

дѣла издержки. Сумму иска опредѣляетъ по купчей крѣпости въ 44405 руб. Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что по историческому ходу нашего законодательства, выразившемуся въ указахъ 1675, 1715, 1731 и 1750 годовъ и по дѣйствующимъ нынѣ законамъ Бурнашевъ со дня смерти дочери своей, жены Тура, не имѣлъ уже права полновластно распоряжаться тѣмъ имѣніемъ, часть котораго, по силѣ закона, принадлежала Туру со дня смерти жены его, а Бурнашева дочери (1154 ст. X Т. I ч.); съ этого момента Туръ сдѣлался совладѣльцемъ Бурнашева, который не могъ отчуждать имѣнія безъ согласія Тура (555 ст. Тома X части I), тѣмъ болѣе, что о предъявленныхъ правахъ Тура Бурнашевъ зналъ до совершенія купчей, и права эти утверждены за Туромъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 9 іюля 1871 года; въ виду этихъ соображеній, а также 776 и 1384 ст. Тома X части I. Судъ нашелъ продажу имѣнія Селиванову недѣйствительною. Обращаясь же къ послѣдствіямъ запрещенной продажи и находя, что 1406 и 1415 стат. Тома X части I должны быть примѣнены къ настоящему случаю безъ уголовной отвѣтственности и на основаніи этого обратное требованіе отвѣтчика Селиванова къ Бурнашеву заплаченныхъ ему денегъ и убытковъ представляется подлежащимъ удовлетворенію тѣмъ болѣе, что продавецъ Бурнашевъ самъ принялъ на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ проданное имущество. Посему и руководствуясь 366, 706, 659, 868 и 896 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ постановилъ: 1) купчую крѣпость, совершонную 7 мая 1871 года на продажу подполковникомъ Николаемъ Бурнашевымъ надворному совѣтнику Александру Селиванову недвижимаго имѣнія, состоящаго Фатежскаго уѣзда въ дачѣ села Новоспасскаго, Неплюева тожъ, уничтожить, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки въ пользу Тура на отвѣтчика Селиванова; 2) взыскать съ имѣнія Бурнашева въ пользу Селиванова 34000 рублей, предоставивъ Селиванову отыскивать съ имѣнія Бурнашева судебныя и за веденіе дѣла издержки по сему требованію, а равно и количество убытковъ, понесенныхъ при совершеніи купчей крѣпости въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) въ обезпеченіе же обратнаго требованія Селиванова къ Бурнашеву наложить арестъ въ суммѣ 5000 рублей на деньги, представленныя старшему нотаріусу при совершеніи означенной купчей крѣпости въ количествѣ 5000 руб. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Селиванова, нашла, что, на основаніи 1151, 1152, 1153 и 1154 стат. Тома X части I, мужъ послѣ жены получаетъ при жизни тестя указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія, которая слѣдовала бы умершей женѣ его, и выдѣлъ законной части овдовѣвшему мужу изъ недвижимаго имѣнія тестя дѣлается изъ того только имѣнія тестя, которое было дѣйствительно въ его владѣніи по день смерти его дочери. А какъ изъ рѣшенія Окружнаго Суда о выдѣлѣ Туру указной части оказывается, что жена Тура, урожденная Бурнашева, умерла въ 1866 г., а отецъ ея, Бурнашевъ, продалъ свое имѣніе при селѣ Новоспасскомъ Селиванову въ 1871 г., то-есть, что означенное имѣніе до того времени было въ его дѣйствительномъ владѣніи, то отсюда слѣдуетъ, что истецъ Туръ, на основаніи приведенныхъ выше законовъ, имѣлъ полное право на указную часть въ упомянутомъ имѣніи, и Бурнашевъ со дня предъявленія Туромъ правъ своихъ на оную не могъ произвольно распоряжаться сказаннымъ имѣніемъ, такъ какъ оное со времени предъявленія Туромъ требованія о выдѣлѣ ему указной части изъ онаго сдѣлалось, по смыслу 543 ст. Т. X ч. I, собственностію общею; распоряженіе же общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть, по 546 ст. Т. X ч. I, по общему владѣльцевъ согласію, и хотя каждый соучастникъ, на основаніи 555 ст. Т. X ч. I, можетъ продать свою часть (свой жребій), но съ тѣмъ, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ допускать до выдѣла этой части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ. Такимъ образомъ, Бурнашевъ безъ согласія Тура, какъ совмѣстнаго владѣнія имѣнія при селѣ Новоспасскомъ, не имѣлъ никакого права на продажу онаго. Посему, а въ особенности потому, что на сказанное имѣніе, вслѣдствіе иска Тура о выдѣлѣ ему части изъ онаго,

Окружнымъ Судомъ наложено было запрещеніе, продажа этого имѣнія, какъ совершонная вопреки стат. 776 и 1426 Тома X части I, должна быть признана, на основаніи стат. 1406 того же Тома, недѣйствительною потому, что по разуму приведенныхъ статей никакой крѣпостной актъ на имѣніе, о которомъ производится споръ и на которое по сему спору наложено запрещеніе, не можетъ быть совершонъ, а совершонный долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Возраженіе отвѣтчика, что съ удержаніемъ, при совершеніи Бурнашевымъ купчей, цѣны иска, по коему наложено запрещеніе, устранилось препятствіе къ совершенію крѣпостныхъ актовъ, а потому означенная купчая крѣпость, какъ совершонная правильно, должна оставаться въ своей силѣ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, еслибы запрещеніе на имѣніе Бурнашева было наложено по иску Тура о 5 тыс. рубл., то въ такомъ случаѣ удержаніемъ оныхъ, по статьѣ 1388 Тома X части I, устранялось бы и препятствіе къ совершенію купчей; но запрещеніе на имѣніе Бурнашева наложено было по иску Тура о выдѣлѣ ему части изъ онаго, а не по требованію его о взысканіи съ Бурнашеа 5 тыс. рублей, слѣдовательно, при существованіи такого запрещенія по приведеннымъ выше законамъ никакой крѣпостной актъ на спорное имѣніе совершонъ быть не могъ. Если же искъ Тура опредѣленъ суммою въ 5 тыс. рублей, то изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы Туръ искалъ 5 тыс. рублей, а не указной ему части изъ упомянутаго имѣнія, о выдѣлѣ которой онъ именно ходатайствовалъ предъ судомъ; оцѣнка же иска показана единственно потому, что всякій искъ, а въ особенности требованіе о наложеніи запрещенія, по 251 и 593 ст. Устава Гражд. Судопр., должны быть непремѣнно означены опредѣленною суммою. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и заявленіе отвѣтчика о томъ, что выданная ему Бурашевымъ купчая крѣпость не можетъ подлежать уничтоженію въ цѣломъ составѣ по иску Тура о выдѣлѣ ему части изъ части имѣнія Бурнашева, слѣдующей покойной женѣ его, Тура, на томъ основаніи, что въ 1406 ст. Т. X ч. I положительно выражено, что продажа, учиненная вопреки законнымъ запрещеніямъ, признается недѣйствительною, и нигдѣ въ законахъ гражданскихъ не говорится объ уничтоженіи оной при существованіи такихъ запрещеній и въ какой либо части, а не въ цѣломъ ея составѣ; къ тому же продажа Бурнашевымъ имѣнія Селиванову подлежитъ уничтоженію въ цѣломъ ея составѣ не потому только, что Туръ, по 1154 ст. Тома X ч. I, имѣлъ право на указную часть въ ономъ, но и потому, что, по 555 ст. Т. X ч. I, онъ имѣлъ преимущественное предъ другими посторонними покупателями право на пріобрѣтеніе части Бурнашева по оцѣнкѣ оной; совершеніемъ же сказанной купчей нарушены всѣ означенныя права Тура на упоминаемое имѣніе, а потому и купчая крѣпость на оное должна быть признана недѣйствительною въ цѣломъ ея составѣ. Указаніе отвѣтчика на то, что Туръ не доказалъ правъ своихъ на указную часть изъ имѣнія Бурнашева по непредставленію доказательствъ, что за покойною женою его собственнаго недвижимаго имѣнія не было и онаго нисколько не доходило ни по рядной, ни по какому-либо другому акту, не можетъ заслуживать никакого уваженія, потому что рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ за Туромъ признано право на выдѣлъ указной части изъ имѣнія Бурнашева, вошло въ окончательную законную силу и обязательно не только для сторонъ, но, по 893 ст. Устава Гр. Судопроизв., и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно 366 и 868 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не входя въ разсмотрѣніе необжалованной сторонами части рѣшенія Окружнаго Суда относительно присужденія взысканія съ имѣнія Бурнашева въ пользу Селиванова 34 тыс. руб. и предоставленія ему права отыскивать издержки по совершенію купчей въ суммѣ 1875 руб. и судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Александра Селиванова, надворный совѣтникъ Богдановъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) изъ дѣла видно, что жена истца Тура, урожденная Бурнашева, умерла въ 1866 г.; что отецъ ея, Бурнашевъ, продалъ свое недвижимое

имѣніе Селиванову 7 мая 1871 г. и что рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, коимъ признано за истцомъ Туромъ, какъ зятемъ Бурнашева, право на указную часть изъ той доли этого имѣнія Бурнашева, которая слѣдовала бы умершей женѣ истца, состоялось лишь 9 іюня 1881 г. Эти обстоятельства дѣла привели Судебную Палату къ заключенію, что, на основаніи 543, а также 1151—1154 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., со дня предъявленія Туромъ правъ своихъ на указную часть, слѣдующую ему послѣ смерти жены, означенное имѣніе сдѣлалось общею собственностью, а Бурнашевъ сдѣлался совладѣльцемъ зятя своего Тура, безъ согласія котораго не имѣлъ уже права продавать это имѣніе. Такое заключеніе Судебной Палаты не соотвѣтствуетъ понятію о правѣ общей собственности, какъ оно выражено въ законѣ. По точному смыслу приводимой Судебною Палатою 543 ст. X Т. ч. I, правомъ общей собственности или общаго владѣнія называется такое право собственности, которое принадлежитъ двумъ или многимъ лицамъ. Слѣдовательно, для того, чтобы сдѣлаться совладѣльцемъ собственника какого либо имущества, необходимо пріобрѣсти на часть этого имущества право собственности. Хотя наслѣдство по закону (2 п. прим. къ 699 ст. Т. X ч. I) и составляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности на имущество и хотя право это (1254 ст. Т. X ч. I) принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины наслѣдодателя, тѣмъ не менѣе оно можетъ осуществиться лишь по изъявленіи наслѣдникомъ желанія воспользоваться онымъ, а при столкновеніи правъ нѣсколькихъ лицъ на то же наслѣдственное имущество—только по утвержденіи за нимъ этого права судомъ. Если такое судебное утвержденіе необходимо при столкновеніи правъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ къ одному и тому же имуществу умершаго наслѣдодателя, то оно еще болѣе необходимо въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ ст. 1151, 1153 и 1154 Т. X ч. I. Эти законы предоставляютъ овдовѣвшему супругу требовать указную часть не изъ имѣнія умершаго супруга, а изъ имѣнія остающагося въ живыхъ отца умершаго, т. е. лица, владѣющаго на правѣ собственности тѣмъ имѣніемъ, изъ котораго требуется указная часть. Здѣсь изъятіе изъ владѣнія собственности какой либо части его имѣнія и передача этой части невѣсткѣ или зятю немыслимы безъ судебнаго разрѣшенія вопроса о наличности тѣхъ условій, которыя выражены въ 1150, 1151, 1153 и 1154 ст. Т. X ч. I и при отсутствіи которыхъ невѣстка или зять не имѣютъ рѣшительно никакого права на имѣніе свекра или тестя. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, оказывается, что такъ какъ недвижимое имѣніе Бурнашева принадлежало ему по праву собственности и находилось въ его единственномъ владѣніи до дня продажи онаго Селиванову, совершонной 7 го мая 1871 года, а право Тура на выдѣлъ части изъ этого имѣнія было утверждено за нимъ рѣшеніемъ Курскаго Окружнаго Суда, состоявшимся не ранѣе 9 іюня того же 1871 г., то истецъ Туръ, пріобрѣвшій со смертію своей жены не право собственности на часть имѣнія Бурнашева, а лишь право требовать выдѣла этой части, не могъ сдѣлаться до постановленія и даже до вступленія въ законную силу этого рѣшенія совладѣльцемъ Бурнашева, который до этого времени, по точному смыслу 420 и 1384 ст. Т. X. ч. I, имѣлъ полное право распорядиться своимъ имѣніемъ по своему произволу и продать оное кому пожелалъ. Изъ этого видно, что Судебная Палата, признавъ Тура совладѣльцемъ Бурнашева по имѣнію еще со дня предъявленія требованія его о выдѣлѣ ему изъ этого имѣія указной части, до утвержденія за нимъ этого права судомъ, и основывая такое заключеніе на стат. 543, а также 1151—1154 Т. X. ч. I, явно нарушила ст. 543, 420 и 1384 и неправильно истолковала ст. 1151—1154 Т. X ч. I; 2) далѣе, изъ дѣла видно, что по иску Тура о выдѣлѣ ему изъ имѣнія Бурнашева указной части, на это имѣніе было наложено въ 5000 р. запрещеніе и что при совершеніи купчей на имѣніе Бурнашева Селиванову означенная сумма, 5000 р., была удержана старшимъ нотаріусомъ Курскаго Окружнаго Суда. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1406 Тома X ч. I, признала продажу эту недѣйствительною, какъ будто бы совершонную вопреки ст. 776 и 1426 того-же Тома и части, по разуму которыхъ, будто бы, никакой крѣпостной актъ на спорное

имѣніе, на которое по сему спору наложено запрещеніе, не можетъ быть совершонъ, а совершонный долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Къ этому Судебная Палата добавила, что, по смыслу 1388 ст. Тома X ч. I, удержаніе 5000 руб. устраняло бы препятствіе къ совершенію купчей въ томъ случаѣ, если бы запрещеніе было наложено по иску Тура о взысканіи 5000 р., а не по иску его о выдѣлѣ части изъ имѣнія; оцѣнка же иска въ эту сумму показана единственно потому, что всякій искъ, а въ особенности требованіе о наложеніи запрещенія по 257 и 593 ст. Уст. Гр. Судопр., должны быть непремѣнно означены опредѣленною суммою. Если сообразить такія разсужденія Судебной Палаты съ приведенными ею же законами, то ни одинъ изъ этихъ законовъ не оправдываетъ выводимаго ею заключенія о недѣйствительности купчей крѣпости, совершонной Бурнашевымъ. Изъ содержанія этихъ статей закона очевидно, что въ 1406 ст. слово „запрещенія“ употреблено вовсе не въ смыслѣ распоряженій, дѣлаемыхъ судебными и правительственными мѣстами съ цѣлью обезпеченія исковъ и взысканій, а въ смыслѣ опредѣленій закона, указывающихъ случаи уголовно-наказуемой продажи имѣній, совершенно независимо отъ того, наложены-ли на эти имѣнія по искамъ и взысканіямъ какія либо запрещенія или нѣтъ, а потому означенная ст. 1406 къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнима. Что же касается 776 и 1426 ст. X Т. I ч., то хотя въ нихъ и заключается воспрещеніе продажи имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, но воспрещеніе это ограничено случаями, указанными въ ст. 1388 того же Тома и части. Въ I пун. сей послѣдней стат. сказано, что если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ, то продажа онаго разрѣшается, какъ-скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ вся сумма иска или взысканія. Разсужденіе Судебной Палаты, будто бы этотъ законъ, относясь лишь до исковъ денежныхъ, не распространяется на иски о недвижимомъ имуществѣ, не подтверждается ни буквальнымъ смысломъ этого закона, который такого различія вовсе не дѣлаетъ, ни указываемыми Палатою 257 и 593 ст. Уст. Гр. Суд. Если ст. 257 обязываетъ истца опредѣлить цѣну иска, то именно потому, что всякій гражданскій искъ, за весьма рѣдкими исключеніями, можетъ быть оцѣненъ и что въ сферѣ гражданскихъ юридическихъ отношеній вовсе нѣтъ такого имущественнаго права, которое было бы не оцѣнимо. Въ частности иски о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія никогда не могутъ быть, вопреки желанію истца, оцѣнены ниже дѣйствительной стоимости отыскиваемаго имѣнія, такъ какъ опредѣленіе цѣны иска въ подобныхъ случаяхъ законъ (2 пун. 273 ст. Уст. Гр. Судопроизводства) предоставляетъ самому истцу. Согласно сему и запрещеніе на спорное имѣніе налагается, на основаніи статьи 593 того же Устава, въ опредѣленной суммѣ именно съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ желанія владѣльца имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, продать или передать оное постороннему лицу, можно было бы безпрепятственно совершить крѣпостной актъ, удержавъ лишь въ обезпеченіе истца ту самую сумму, въ которую оцѣнилъ свое требованіе самъ истецъ и которая, слѣдовательно, вполнѣ обезпечиваетъ его требованіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата окончательный свой выводъ о недѣйствительности купчей крѣпости, совершонной Бурнашевымъ на имѣніе, проданное имъ Селиванову, основала на двухъ соображеніяхъ: во 1 хъ) на томъ, что Туръ со дня предъявленія иска о выдѣлѣ ему, какъ овдовѣвшему супругу, узаконенной 1154 ст. X Т. ч. 1 части изъ имѣнія его тестя, Бурнашева, сдѣлался совладѣльцемъ имущества сего послѣдняго и что, слѣдовательно, Бурнашевъ не могъ безъ его согласія совершить отчужденіе того имѣнія Селиванову, и во 2-хъ) на томъ, что купчая крѣпость недѣйствительна потому, что при совершеніи ея существовало на этомъ имѣніи запрещеніе, наложенное въ обезпеченіе иска Тура о выдѣлѣ ему узаконенной части имѣнія въ натурѣ. Въ настоящей жалобѣ проситель указываетъ на то, что оба соображенія Палаты неправильны. Указаніе это относительно перваго изъ приведенныхъ соображеній дѣйствительно должно быть при-

знано заслуживающимъ уваженія, Судебная Палата изъ того обстоятельства, что Туръ предъявилъ искъ о выдѣлѣ ему извѣстной части изъ имѣнія Бурнашева, очевидно, не имѣла законнаго основанія притти къ заключенію, что со дня предъявленія сего иска имѣніе стало принадлежать Бурнашеву и Туру на правѣ общей собственности; Туръ предъявленіемъ въ судѣ иска о выдѣлѣ ему извѣстной части изъ имѣнія своего тестя тѣмъ самымъ права своего владѣть имѣніемъ еще не осуществилъ; до признанія судебнымъ рѣшеніемъ за Туромъ такового права выводъ, сдѣланный Палатою, не могъ имѣть мѣста. Засимъ указанія повѣреннаго Селиванова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 776, 1388 п. 1 и 1406 Т. X ч. I, 257 и 598 Устава Гражд. Судопр. являются лишенными законнаго основанія: проситель утверждаетъ, что, на основаніи 1 п. ст. 1388, если только запрещеніе на имѣніе наложено въ опредѣленной суммѣ, то всегда можно совершить купчую крѣпость съ тѣмъ, чтобы была удержана та сумма, въ обезпеченіе которой наложено запрещеніе. Такой выводъ не вытекаетъ изъ смысла приведеннаго закона; въ ст. 1388 постановлено: „продавать можно имущество токмо свободное, т. е. несостоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей. Изъ сего правила изъемлются случаи: (пунктъ 1). Если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной и опредѣленной суммѣ, то продажа онаго разрѣшается, какъ скоро предъ совершеніемъ купчей крѣпости внесена будетъ въ то самое мѣсто вся сумма иска или взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или же представлено будетъ въ обезпеченіе другое, во всемъ равное прежнему, имущество, и когда притомъ другого никакого запрещенія въ виду не будетъ". Изъ содержанія прописаннаго закона усматривается, что онъ вовсе не касается запрещеній, наложенныхъ по искамъ о недвижимыхъ имуществахъ. Правильность сего вывода подтверждается слѣдующими соображеніями. Въ данномъ случаѣ подлежитъ разъясненію дѣйствительный смыслъ приведенныхъ въ 1 мъ пунктѣ 1388 ст. словъ „искъ и взысканіе", по коимъ имущество состоитъ подъ запрещеніемъ въ извѣстной и опредѣленной суммѣ. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года различія между тяжбою и искомъ не установлено, но въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, въ десятомъ Томѣ коего находится помянутая 1388 статья, различіе это существуетъ: по терминологіи 1 й и 2 й частей Т. X. (Св. Зак. изд. 1857 года) и въ судебной практикѣ иски о недвижимомъ имуществѣ называются тяжбами. Въ 691 ст. Тома X части 1 сказано: „каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи, или судомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ отыскиваніе права на имущество называется въ особенности тяжбою". Статья 694 постановляетъ, что „иски такъ же, какъ и тяжбы, ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью". Въ ст. 693 изображено: „каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Сіе именуется въ особенности искомъ". Итакъ въ 1 й части X Тома (Св. изд. 1857 года) законъ точно и ясно различаетъ тяжбу отъ иска, и изъ сопоставленія приведенныхъ законоположеній несомнѣнно явствуетъ, что первый пунктъ статьи 1388 говоритъ о запрещеніяхъ, наложенныхъ по искамъ въ противуположность тяжбамъ, то-есть по такимъ взысканіямъ, предметомъ коихъ не является недвижимое имѣніе, и въ таковыхъ только случаяхъ дозволяетъ совершать купчія крѣпости, хотя бы на имѣніи и лежало запрещеніе, если вся сумма иска или взысканія будетъ внесена. Толкованіе это подкрѣпляется еще и содержаніемъ статьи 776 Тома X части I, въ коей постановлено, что существующій объ имѣніи судебный споръ не долженъ служить препятствіемъ къ совершенію на оное актовъ, развѣ бы по сему спору именно наложено было на имѣніе запрещеніе, или назначено отдать оное въ опеку. Уставъ же Гражданскаго Судопроизводства, на который ссылается проситель, ни въ чемъ не измѣнилъ прежнихъ законоположеній, къ предлежащему вопросу относящихся. По изложеннымъ соображеніямъ и основаніямъ, признавая, что одно несоотвѣтственное по дѣлу примѣненіе Судебною Палатою законовъ объ общей соб-

ственности не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ срдебнаго рѣшенія, въ виду правильности другого основанія и окончательнаго вывода Палаты въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Селиванова, Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

387.—1876 года сентября 16-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Порфирія Аѳанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Коллежскій ассесоръ Аѳанасьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по иску съ него купцомъ Аксентьевымъ 2070 р. 41 к., полученныхъ имъ по довѣренности истца и, будто бы, не переданныхъ сему послѣднему. Изъ дѣла видно, что С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ означенный искъ Аксентьева, нашла, что Аксентьевъ довѣренностью 30 ноября 1860 г. уполномочилъ Аѳанасьева на веденіе какѣ дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія сестры своей, такъ и другихъ дѣлъ, и предоставилъ ему право слѣдующія ему, Аксентьеву, деньги и все присужденное, равно и съ домовъ доходы, получать и доставлять ему, Аксентьеву. На основаніи сей довѣренности Аѳанасьевъ получилъ 9 октября 1870 года изъ С. Петербургской управы благочинія 2588 р. 1½ к., слѣдовавшія къ выдачѣ купцу Аксентьеву изъ капитала, вырученнаго отъ продажи домовъ наслѣдниковъ Демидовыхъ. Отвѣтчикъ Аѳанасьевъ, не отрицая полученія имъ изъ управы благочинія денегъ Аксентьева въ томъ размѣрѣ, какъ объясняетъ истецъ и какъ значится въ удостовѣреніи управы благочинія отъ 15 го іюля 1874 года, утверждаетъ, что деньги эти переданы Аксентьеву. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что когда сторона основываетъ свое возраженіе на указывамомъ ею событіи, существованіе коего она утверждаетъ, на ней лежитъ обязанность доказать существованіе сего событія; на Аѳанасьевѣ, по силѣ второй половины 366 ст. Уст. Гражд. Суд., и должна лежать обязанность доказать, что тѣ деньги, которыя имъ получены 9 октября 1870 года изъ управы благочинія, переданы Аксентьеву. Аѳанасьевъ въ доказательство означеннаго своего возраженія представляетъ разныя бумаги и ссылается на свидѣтелей. Разборъ этихъ доказательствъ Аѳанасьева приводитъ къ слѣдующему заключенію: 1) ни въ одномъ изъ представленныхъ Аѳанасьевымъ документовъ не содержится указанія, ни даже намека на то, что Аѳанасьевъ передалъ Аксентьеву тѣ деньги, которыя были имъ получены 9 октября 1870 года изъ управы благочинія; вслѣдствіе сего возраженіе Аѳанасьева не подтверждается представленными имъ документами; 2) на свидѣтелей можно ссылаться лишь въ удостовѣреніе событія, которое свидѣтель видѣлъ или слышалъ, при коемъ присутствовалъ, но нельзя ссылаться съ цѣлью удостовѣрить непосредственно право той стороны, которая ссылается на свидѣтеля (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели, выставленные Аѳанасьевымъ, могутъ удостовѣрить только, что видѣли, какъ Аѳанасьевымъ передавались деньги Аксентьеву, но съ какою цѣлью, по какому случаю, въ силу какого условія, какія именно деньги: доходы ли съ домовъ, или присужденныя съ имѣнія Демидовой, о томъ не могутъ свидѣтельствовать свидѣтели, и если бы они даже вправду свидѣтельствовали, нельзя показаніямъ ихъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., придать силу, ибо можно повѣрить сознанію свидѣтелей, какъ-скоро оно происходитъ изъ опыта, на внѣшнемъ чувствѣ основаннаго, о фактѣ, доступномъ внѣшнему чувству (они видѣли передачу денегъ), но свидѣтельства ихъ недостаточно, когда оно исходитъ изъ личнаго внутренняго ихъ сознанія и цѣли и намѣреній дѣйствовавшихъ лицъ; для удостовѣренія сихъ обстоятельствъ законъ требуетъ твердаго внѣшняго признака, т.-е. акта. Въ виду сихъ обстоятельствъ и того, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельство свидѣтелей имѣетъ цѣлью удостовѣрить не одно простое событіе передачи денегъ, доступное внѣшнему чувству свидѣтели, но еще и такія событія, для удостовѣренія которыхъ законъ требуетъ

твердаго внѣшняго признака, т. е. акта, Судебная Палата признала, что выставленные Аѳанасьевымъ свидѣтели, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены къ свидѣтельству по настоящему дѣлу. Такимъ образомъ, разборъ приведенныхъ Аѳанасьевымъ противъ иска Аксентьева возраженій показываетъ, что отвѣтчикъ Аѳанасьевъ не представилъ въ подтвержденіе своихъ возраженій предустановленныхъ въ законѣ доказательствъ, почему и искъ Аксентьева, какъ доказанный и неотвергнутый отвѣтчикомъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., С.-Петербургская Судебная Палата 1) утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и 2) судебныя издержки апелляціоннаго производства возложила на Аѳанасьева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Аѳанасьевъ проситъ отмѣнить прописанное рѣшеніе Палаты по нарушенію въ ономъ 711 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушеніе это объясняетъ тѣмъ: а) что Палата неточно изложила требованіе его относительно допроса свидѣтелей и б) что Палата неправильно отвергла допросъ свидѣтелей въ доказательство учиненія расчета по данному порученію. Первый изъ сихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты неоснователенъ, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ привела требованіе просителя о допросѣ свидѣтеля совершенно согласно съ апелляціею просителя. Что же касается до второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, то изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ на свидѣтелей ссылался въ доказательство факта передачи имъ истцу денегъ, полученныхъ изъ управы благочинія. Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей по тому соображенію, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельство свидѣтелей имѣетъ цѣлью удостовѣрить не одно простое событіе передачи денегъ, доступное внѣшнему чувству свидѣтеля, но еще и такія событія (съ какою цѣлью, по каковому случаю, въ силу какого условія деньги переданы, какія именно деньги: доходы ли съ домовъ или присужденныя съ имѣнія Демидовой), для удостовѣренія которыхъ законъ требуетъ твердаго, внѣшняго признака, т.-е. акта. Принимая во вниманіе, что нѣтъ закона, по которому бы передача денегъ, какъ и вообще всякой движимости, повѣреннымъ довѣрителю непремѣнно удостовѣрялось письменнымъ актомъ, буде сіе не установлено самою довѣренностью; что сужденіе о томъ, будетъ ли показаніе указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей достаточно для подтвержденія того именно обстоятельства, въ доказательство котораго сдѣлана ссылка на свидѣтелей, т. е. будетъ ли оно служить подтвержденіемъ одного факта передачи денегъ или же въ то же время и того обстоятельства, что переданныя деньги были именно тѣ, о коихъ возникъ споръ по настоящему дѣлу, можетъ имѣть мѣсто лишь по отобраніи показанія свидѣтелей и по опредѣленіи силы онаго судомъ въ порядкѣ, 411 и другими ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

388.—1876 года сентября 16 дня. *По рапорту управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 29 іюля 1875 года, коимъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи 1295 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу подполковника Спыткова объ освобожденіи его отъ уплаты аннуатъ въ пользу Рясинскаго костела.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Принимая во вниманіе, что, по 1295 ст. Уст. Гражд. Судопр., министры по дѣламъ казеннаго управленія имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями

объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи, а слѣдовательно, въ порядкѣ, ст. 800 и дополн. къ 801 ст. (по прод. 1868 года) Уст. Гр. Суд. указанномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему рапорту управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ поступившему въ Правительствующій Сенатъ помимо С.-Петербургской Судебной Палаты, безъ приложенія къ оному надлежащихъ копій какъ съ самаго рапорта, такъ и съ обжалованнаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе рѣшенія Палаты и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рапортъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ оставить безъ разсмотрѣнія.

389 —1876 года сентября 16 дня. *По прошенію опекуна надъ имуществомъ и личностью слабоумнаго купца Дмитрія Армянинова, надворнаго совѣтника Петра Сутугина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н Коловратъ Червинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Надъ имуществомъ купца Дмитрія Армянинова учреждена была въ 1835 году опека по расточительности „доколѣ онъ въ образѣ поведенія своего исправится“, а въ 1862 году Армяниновъ, по освидѣтельствованіи въ присутствіи С. Петербургскаго губернскаго правленія, признанъ слабоумнымъ, и заключеніе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ по 4 му департаменту. Между тѣмъ, при существованіи опеки за расточительность, и именно въ 1856 году, въ С.-Петербургскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ, подвѣдомственный ИМПЕРАТОРСКОМУ человѣколюбивому обществу, при объявленіи Армянинова, по довѣрію его, на томъ же объявленіи означенному, представленъ титулярнымъ совѣтникомъ Свяцкимъ для храненія запечатанный пакетъ съ духовнымъ завѣщаніемъ Армянинова. Въ 1873 году опекунъ надъ личностью и имуществомъ Дмитрія Армянинова, надворный совѣтникъ Сутугинъ, предъявляя искъ къ канцеляріи совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе о возвращеніи ему конверта съ духовнымъ завѣщаніемъ слабоумнаго Армянинова. Противъ этого требованія уполномоченный совѣта, Мальцевъ, возражалъ ссылкою на 1059 ст. Т. X ч. I, въ силу коей духовное завѣщаніе, внесенное для храненія въ одно изъ установленій, поименованныхъ въ предыдущей 1058 ст., возвращается самому завѣщателю или его повѣренному. Послѣ рѣшенія настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ оно восходило на разсмотрѣніе С.-Петербугской Судебной Палаты, которая нашла, что требованіе свое о выдачѣ завѣщанія Сутугинъ основываетъ на правѣ и обязанности его, какъ опекуна, слѣдить за дѣйствіями опекаемаго имъ Армянинова, признаннаго слабоумнымъ. На основаніи 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежатъ споры о правѣ гражданскомъ, и притомъ не иначе, какъ при участіи лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Но истецъ Сутугинъ и канцелярія совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества не могутъ быть признаны лицами, заинтересованными въ духовномъ завѣщаніи Армянинова, такъ какъ на обязанности перваго лежитъ забота о личности и имуществѣ Армянинова въ предѣлахъ закона, со времени признанія его слабоумнымъ, т.-е. съ 1862 года, и не можетъ касаться тѣхъ дѣйствій Армянинова, которыя совершены симъ послѣднимъ задолго до признанія его таковымъ, а на обязанности попечительнаго комитета лежитъ лишь пріемъ и храненіе духовныхъ завѣщаній, причемъ комитетъ безусловно обязанъ, въ силу 1059 статьи I части X Тома, принимать духовныя завѣщанія „отъ всякаго“, заботливо сохранять оныя и возвращать съ точнымъ соблюденіемъ указанныхъ въ той же 1059 статьѣ на сей предметъ формальностей, или самому завѣщателю при его жизни, или его повѣренному, снабженному законною довѣренностью, или тому лицу, которое представитъ достовѣрное свидѣтельство о послѣдовавшей смерти завѣщателя. Изъ сего очевидно, что ни къ которому изъ этихъ лицъ не

можетъ быть причисленъ опекунъ Сутугинъ, а потому и отказъ совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества Сутугину въ выдачѣ ему завѣщанія Армянинова оказывается вполнѣ правильнымъ. Кромѣ того, интересъ лица, составившаго духовное завѣщаніе, нисколько не страдаетъ отъ храненія онаго въ комитетѣ ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, и таковое храненіе завѣщанія не можетъ нарушать чьихъ-либо правъ, такъ какъ завѣщанія получаютъ силу лишь послѣ смерти завѣщателя и по утвержденіи оныхъ установленнымъ порядкомъ (1010 ст. Т. X ч. I); до смерти же завѣщателя оно можетъ быть при извѣстныхъ законныхъ условіяхъ измѣнено или уничтожено самимъ завѣщателемъ. Споръ судебный о правильности или неправильности какъ составленія, такъ и внесенія завѣщанія на храненіе можетъ быть возбужденъ лишь по смерти завѣщателя, т.-е. въ то время, когда, на основаніи Т. X ч. I ст. 1254, откроются права на принадлежащее Армянинову имѣніе его наслѣдниковъ, въ настоящее время еще неизвѣстныхъ, отъ желанія и воли коихъ и будетъ зависѣть, согласно съ 1 ст. Уст. Граж. Суд., защищать и оспаривать эти права въ порядкѣ, законами установленномъ, а также опровергать силу и законность завѣщательныхъ распоряженій наслѣдодателя. Указаніе истца Сутугина на наложенное въ 1835 г. запрещеніе на имѣніе Армянинова, равно какъ и доводы его о правоспособности лица, внесшаго завѣщаніе Армянинова въ комитетъ ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества на храненіе, какъ неразрывно связанные съ силою и значеніемъ распоряженій, сдѣланныхъ въ упомянутомъ завѣщаніи и некасающіеся интересовъ ни опекуна Сутугина, ни комитета ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, хранящаго пакетъ съ тѣмъ завѣщаніемъ, не могутъ подлежать въ настоящее время судебному обсужденію по иску опекуна Сутугина. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Сутугина отказано. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты проситъ Правительствующій Сенатъ опекунъ Сутугинъ, указывая на нарушеніе ст. 240 Т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. прест.. 217, 218, 220, 225, 282, 770, 1058, 1059 и 2293 Зак. Гр. Т. X ч. I, а также 1, 4 и 20 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 240 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., владѣлецъ имѣнія, подвергнутаго опекѣ за расточительность, вовсе отстраняется отъ управленія своимъ имѣніемъ, а также отъ права на продажу или закладъ онаго и заключенія всякаго рода обязательныхъ актовъ. Но чтобы такой владѣлецъ былъ лишенъ права составить о принадлежащемъ ему имѣніи духовное завѣщаніе на случай своей смерти и чтобы для этого было необходимо согласіе учрежденной надъ нимъ опеки, того ни въ статьяхъ Т. XIV объ опекѣ за расточительность, ни въ Законахъ Гражданскихъ (Т. X ч. I) не постановлено. Слѣдовательно, внесеніе въ попечительный комитетъ ИМПЕРАТОРСКАГО человѣколюбиваго общества, въ 1856 году, т. е. при существованіи надъ имѣніемъ купца Дмитрія Армянинова опеки за расточительность, посредствомъ довѣреннаго имъ лица, въ запечатанномъ конвертѣ, духовнаго завѣщанія его, Армянинова, для храненія, не выходило изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ въ законѣ лицамъ, подъ такою опекою состоящимъ. То обстоятельство, что по силѣ сего, и именно въ 1862 году, Армяниновъ признанъ слабоумнымъ, не давало права опекуну, назначенному надъ нимъ по случаю разстройства умственныхъ его способностей, требовать возвращенія этого завѣщанія, ибо во-1 хъ) духовныя завѣщанія, внесенныя для храненія въ учрежденія, поименованныя въ 1058 ст. Зак. Гражд., выдаются или вскрываются сими учрежденіями въ случаяхъ и въ порядкѣ, слѣдующею 1059 статьею установленныхъ, какъ это совершенно правильно признано и С.-Петербургскою Судебною Палатою, а во 2-хъ) въ виду того, что, по 1017 ст. Т. X ч. I, завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ признаются недѣйствительными, когда они составлены ими во время помѣшательства; сужденіе о томъ, былъ ли Армяниновъ при составленіи своего завѣщанія вполнѣ правоспособнымъ, т.-е. находился ли онъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти (ст. 1016), можетъ возникнуть въ то время, когда послѣ смерти его духовное завѣщаніе будетъ представлено въ подлежащее судебное мѣсто къ утвержденію. Право проспителя требовать

выдачи ему духовнаго завѣщанія Армянинова не вытекаетъ и изъ приведенныхъ имъ статей законовъ гражданскихъ, опредѣляющихъ власть и обязанности опекуна по завѣдыванію личностію и имуществомъ опекаемаго. Изъ этихъ статей нельзя притти къ заключенію, чтобы опекунъ, назначенный, согласно 375 и 376 ст. этихъ законовъ, къ имуществу или личности безумнаго или сумасшедшаго могъ требовать при жизни опекаемаго выдачи завѣщанія, составленнаго имъ и въ подлежащее учрежденіе для храненія внесеннаго, до признанія его въ разстройствѣ умственныхъ способностей. Такая власть опекуна была бы равносильна праву уничтожить завѣщаніе, каковое право, по 1030 ст. тѣхъ же законовъ, при жизни завѣщателя принадлежитъ только ему самому, а послѣ смерти его духовное завѣщаніе можетъ быть уничтожено или признано недѣйствительнымъ только по рѣшенію суда. Объясненіе просителя, что оставленіемъ завѣщанія Армянинова на храненіи въ попечительномъ комитетѣ человѣколюбиваго общества нарушаются права его, какъ опекуна, не имѣетъ правильнаго основанія. Установленный въ законѣ кругъ дѣйствій и обязанностей опеки этимъ обстоятельствомъ нисколько не ограничивается; выдачею же завѣщанія безъ соблюденія правилъ, изложенныхъ въ 1059 ст. Зак. Гр., если оно соотвѣтствуетъ требованію закона, могли бы быть нарушены права и интересы тѣхъ лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе. Обращаясь къ рѣшенію Судебной Палаты, отказавшей въ настоящемъ искѣ опекуна Сутугина, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главное, принятое Палатою въ основаніе къ таковому отказу, положеніе заключается въ томъ, что судебный споръ о правильности или неправильности какъ составленія, такъ и внесенія на храненіе завѣщанія Армянинова можетъ быть возбужденъ лишь по смерти завѣщателя, т.-е. въ то время, когда, въ силу 1254 ст. Т. X ч. I, откроются права наслѣдниковъ на принадлежащее ему имѣніе. Это заключеніе Судебной Палаты, а равно и всѣ прочія соображенія, въ рѣшеніи ея изложенныя, оказываются правильными и непротивными какъ означенной статьѣ, такъ и другимъ законоположеніямъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, а всѣ объясненія просителя о нарушеніи приведенныхъ въ жалобѣ его статей Т. X ч. I по изложеннымъ выше основаніямъ не заслуживаютъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Сутугина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

390.—1876 года сентября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Льва Яновскаго, губернскаго секретаря Александра Трясцовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Левъ Яновскій предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ арендатору (поссесору) имѣнія своего, помѣщику Степану Уваліеву, искъ, прося: 1) объ удаленіи отвѣтчика отъ аренды (поссесіи), съ передачею имѣнія истцу; 2) о взысканіи съ отвѣтчика недоплаченныхъ на срокъ 26 го апрѣля 1874 года арендныхъ денегъ 5650 руб. съ % и законною неустойкою, и 3) о признаніи его обязаннымъ сдать истцу движимость, въ арендномъ контрактѣ перечисленную. Отвѣтчикъ возражалъ: 1) что требованіе объ удаленіи его отъ аренды, по случаю неуплаты въ срокъ свей арендной суммы, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ это послѣдовало по винѣ истца, не извѣстившаго его о мѣстѣ своего пребыванія, въ которое, согласно контракту, должны были быть высланы деньги, и 2) что, независимо отъ сего, отвѣтчикъ не былъ обязанъ къ уплатѣ отыскиваемой суммы, такъ какъ она покрывается съ излишкомъ условленными контрактомъ и своевременно непроизведенными вычетами изъ арендной платы за внесенные въ казну поземельные сборы, за изъятую изъ пользованія арендатора землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, въ крестьянскій надѣлъ и по судебному рѣшенію во владѣніе помѣщика Ануша, а также за непереданную прежнимъ арендаторомъ движимость, каковые вычеты составляютъ переборъ арендной платы

на сумму свыше 5650 рублей. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, на рѣшеніе Окружнаго Суда принесеннымъ, изъясняя арендный контрактъ, заключенный 1 февраля 1869 года, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по словесному его смыслу, нашла, что въ случаѣ пересылки условленныхъ контрактомъ арендныхъ денегъ по почтѣ Яновскій или его повѣренный обязаны были каждый разъ указать Уваліеву мѣсто, куда деньги эти должны быть отосланы, и такой способъ пересылки дѣйствительно осуществлялся. Но повѣренный истца въ состязательныхъ бумагахъ и на судѣ не отвергалъ ни того, что объясненная обязанность не была исполнена, ни того, что 26 апрѣля 1874 года Яновскій отсутствовалъ изъ мѣста пребыванія Уваліева, Въ виду сего невзносъ арендныхъ денегъ въ означенный срокъ не долженъ быть вмѣненъ въ вину Уваліеву, который засимъ не можетъ быть признанъ нарушившимъ арендный контрактъ и не подлежитъ удаленію отъ пользованія имѣніемъ. Относительно перебора истцомъ арендныхъ платежей Палата, не касаясь существа представленнаго отвѣтчикомъ въ семъ отношеніи расчета, не признала за нимъ права замѣнить этимъ расчетомъ срочные платежи безъ согласія Яновскаго, и притомъ нашла недоказанымъ, чтобы вышеупомянутые вычеты не были своевременно произведены, такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу почтовыхъ расписокъ оказывается, что ежегодная арендная плата пересылалась истцу не въ полномъ количествѣ, а въ платежныхъ на контрактѣ надписяхъ содержится указаніе на таковые вычеты, которые во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Палаты, могутъ быть предметомъ особаго иска Уваліева, но не возраженіемъ противъ требованія Яновскаго объ уплатѣ ему арендныхъ денегъ, совершенно правильнаго и подлежащаго удовлетворенію въ суммѣ 5650 рублей съ процентами и неустойкою, согласно 641 ст. ч. I Т. X. Наконецъ, ходатайство истца объ обязаніи отвѣтчика къ передачѣ ему движимости Палата признала незаслуживающимъ уваженія, какъ основанное на другомъ, оставляемомъ Палатою безъ удовлетворенія, требованіи его объ удаленіи отвѣтчика отъ арендnаго содержанія имѣнія истца. По симъ соображеніямъ Судебная Палата 8—15 января 1877 года опредѣлила: 1) присудить ко взысканію въ пользу истца Яновскаго съ отвѣтчика Уваліева арендныхъ за срокъ 26 апрѣля 1874 г. денегъ 5650 р. съ процентами по 6 на 100 въ годъ съ 26 апрѣля 1874 г. по день удовлетворенія и съ 3 процентною единовременною неустойкою, въ остальномъ же искѣ Яновскаго отказать, и 2) рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда 9 іюня 1874 г., въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты, вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Яновскаго, губернскаго секретаря Трясцовскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ пунктѣ этой жалобы проситель указываетъ на неправильность вывода Судебной Палаты о томъ, что со стороны довѣрителя его не было сообщено отвѣтчику Уваліеву, согласно условію, въ контрактѣ постановленному, куда именно онъ долженъ выслать арендныя деньги, причитавшіяся истцу на срокъ 26 го апрѣля 1874 года, въ виду чего Палата признала отвѣтчика ненарушившимъ арендный договоръ и засимъ отказала въ требованіи объ устраненіи Уваліева отъ арендnаго содержанія имѣнія истца. Этотъ выводъ Палаты, какъ учненный изъ существа дѣла и объясненій повѣреннаго истца, относится къ установленію фактической стороны дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Судопр. Такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 479 и 480 Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, какъ равно и заявленіе его о нарушеніи стат. 706 и 773 того же Устава, ибо Судебная Палата при разрѣшеніи настоящаго дѣла не вышла изъ предѣловъ требованій, заявленныхъ истцомъ въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ. Не нарушены также ст. 1536 и 1538 Тома X ч. I, какъ это доказываетъ повѣренный истца, Трясцовскій, во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы. Нарушеніе приведенныхъ статей онъ видитъ въ неправильномъ, по мнѣнію его, истолкованіи Палатою словеснаго смысла контракта признаніемъ, что въ случаѣ высылки арендныхъ денегъ по

*

почтѣ Яновскій обязанъ былъ каждый разъ извѣстить Уваліева о мѣстѣ, куда должны быть оправлены деньги, тогда какъ въ договорѣ слова „каждый разъ“ не помѣщены, и принятіемъ во вниманіе побочнаго обстоятельства, то есть письма повѣреннаго истца, Тороненка. Это объясненіе жалобщика также не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе Палаты о томъ, что по содержанію договора арендаторъ извѣщается каждый разъ о мѣстѣ пребыванія владѣльца, въ которое должны быть отосланы арендныя деньги, есть не что иное, какъ истолкованіе словеснаго смысла договора, что составляетъ право суда, рѣшающаго искъ по существу. Въ третьемъ пунктѣ жалобы проситель указываетъ на неполное и одностороннее разсмотрѣніе Палатою расписки Тороненка, обнаруживающей, что Уваліевъ былъ извѣщенъ о мѣстѣ пребыванія Яновскаго, и въ этомъ обстоятельствѣ усматриваетъ нарушеніе ст. 456, 339, 442 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Объ означенной распискѣ въ соображеніяхъ Палаты упоминается, и, слѣдовательно, это доказательство было въ виду ея; если же Палата не нашла въ ней подтвержденія доводовъ просителя, то несогласный въ семъ отношеніи съ мнѣніемъ его взглядъ Палаты не составляетъ нарушенія приведенныхъ статей закона. Наконецъ, заявленіе просителя въ послѣднемъ пунктѣ жалобы о томъ, что Палата обязана была примѣнить ст. 2055 Закон. Гражд., не имѣетъ правильнаго основанія. Эта статья по содержанію своему и по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1874 года октября 30-го по дѣлу Панфилова представляетъ должнику, въ томъ случаѣ, когда, за отсутствіемъ заимодавца, или же по какому либо другому обстоятельству, платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, внести занятую сумму, съ наступленіемъ срока въ судебное мѣсто по принадлежности. Но представленіе въ подобныхъ случаяхъ денегъ на судъ не вмѣнено заемщику въ непремѣнную обязанность и, слѣдовательно, составляетъ право его, которымъ онъ можетъ воспользоваться для огражденія себя отъ послѣдствій промедленія платежа, какъ то: отъ уплаты текущихъ процентовъ и т. п. Сверхъ того, порядокъ, въ приведенной статьѣ указанный, и не можетъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ самомъ договорѣ установленъ способъ передачи срочныхъ платежей отъ арендатора владѣльцу имѣнія (Сборникъ рѣшеній 1872 года № 1311). По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Яновскаго, губернскаго секретаря Трясцовскаго, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца, Яновскаго, согласно просьбѣ отвѣтчика Уваліева, заявленной въ объясненіи на эту жалобу, издержекъ кассаціоннаго производства.

391.—1876 г. сентября 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Михаила Горбовскаго Заранекъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельберъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К Арсеньевъ).

Повѣренный дворянина Михаила Горбовскаго Заранекъ, присяжный повѣренный Степановъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13-го февраля 1874 года въ Тифлисскій Окружный Судъ, объяснилъ, что, на основаніи утвержденной 16-го мая 1873 года намѣстникомъ Кавказскимъ инструкціи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе по Закавказскому краю Устава о питейномъ сборѣ, съ довѣрителя его взысканъ акцизъ въ количествѣ 12146 руб. 51 к. съ оставшихся у него къ 1-му іюля 1873 года питей. Признавая означенную инструкцію несогласною съ Уставомъ о питейномъ сборѣ въ томъ отношеніи, что инструкція, вопреки ст. 60 и 61 Основныхъ Законовъ, дѣйствіе постановленій Устава распространяетъ на питья, произведенныя до введенія въ Закавказьѣ акцизной системы, и указывая далѣе на то, что акцизное управленіе съ остатковъ принадлежащихъ Горбовскому-Заранекъ фруктовыхъ водокъ

взыскано по 5 копеекъ за градусъ безводнаго спирта, вмѣсто 2-хъ копеекъ, установленныхъ, какъ онъ полагаетъ, инструкціею, повѣренный Степановъ предъявилъ къ Закавказскому акцизному управленію искъ о взысканіи съ казны обратно въ пользу его довѣрителя 12146 руб. 51 коп съ процентами. Противъ этого иска уполномоченный отъ Закавказскаго акцизнаго управленія предъявилъ отводъ, объясняя, что искъ Горбовскаго Заранекъ обращенъ къ акцизному управленію неправильно, такъ какъ управленіе, исполняя обязательную для него инструкцію, не можетъ отвѣчать за свои въ предѣлахъ инструкціи правильныя дѣйствія, и что вообще настоящій искъ не подлежитъ судебному разбирательству, такъ какъ подобнаго рода иски, на основаніи прим. къ ст. 1 Уст. Гражд. Суд., подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ установленій. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло это по частной жалобѣ повѣреннаго Горбовскаго на отказъ Окружнаго Суда въ принятіи иска Горбовскаго къ своему разсмотрѣнію, нашла, что такъ какъ взысканіе акцизнаго сбора и по закону (ст. 102 Тома X части 2), и по указанію самого истца относится къ требованіямъ, не допускающимъ возраженій въ порядкѣ состязательномъ, а слѣдовательно, подлежащимъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій (примѣч. къ ст. 1 й Уст. Гр. Суд.), то и настоящій искъ Горбовскаго, составляющій ничто иное, какъ возраженіе по суду противу правильности требованія, разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ не подлежащаго, изъятъ по роду своему изъ подсудности судебнымъ установленіямъ. Относительно же ссылки Горбовскаго на ст. 2 Уст. Гр. Суд. Палата нашла, что, въ виду примѣчан. къ статьѣ 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, означенная 2 статья должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что частнымъ лицамъ и обществамъ предоставлено обращаться къ суду въ томъ случаѣ, когда нарушающія права ихъ распоряженія правительственныхъ мѣстъ или лицъ не отнесены по закону къ числу требованій безспорныхъ; въ случаѣ же безспорнаго по закону характера требованія, возстановленіе нарушеннаго симъ требованіемъ права, буде таковое нарушеніе дѣйствительно имѣло мѣсто, подлежитъ вѣдѣнію установленій правительственныхъ, то есть высшаго въ порядкѣ подчиненности и надзора начальства. По симъ основаніямъ Судебная Палата жалобу повѣреннаго дворянина Горбовскаго Заранекъ оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Степановъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, по нарушенію ею прямого смысла ст. 1 Уст. Гр. Суд. и примѣчанія къ ней и статьи 2 того же Устава. По объясненію просителя, смыслъ примѣчаній къ статьѣ 1 въ связи съ ст. 2 Уст. Гр. Суд. приводитъ къ тому заключенію, что безспорныя требованія администраціи обязательны для частнаго лица; но затѣмъ, исполнивъ требованіе и найдя оное нарушающимъ его права, частное лицо можетъ обратиться къ суду съ искомъ о возстановленіи его нарушеннаго требованіемъ администраціи права, на законѣ основаннаго. Противъ кас. жалобы Степанова управляющій акцизными сборами Закавказскаго края представилъ объясненіе, въ коемъ, доказывая правильность опредѣленія Палаты, проситъ означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ возникаетъ вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата признала неподлежащимъ вѣдомству судебныхъ установленій споръ, предъявленный просителемъ противъ распоряженія акцизнаго управленія о взиманіи съ Горбовскаго-Заранекъ акцизной пошлины, каковымъ распоряженіемъ проситель считаетъ нарушенными права Горбовскаго-Заранекъ, на законѣ основанныя. Опровергая правильность опредѣленія Палаты, повѣренный Степановъ подсудность настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ выводитъ изъ сопоставленія прим. къ ст. 1 Устава Гр. Судопр. со ст. 2 й того же Устава. Но означенныя узаконенія не имѣютъ между собою того соотношенія, на которое указываетъ проситель. Въ примѣчаніи къ ст. 1-й говорится о такихъ требованіяхъ, кои не могутъ быть оспариваемы въ состязательномъ порядкѣ, слѣдовательно, если бы возможно было оспариваніе этихъ требованій путемъ иска предъ судомъ, то этимъ самымъ

было-бы допущено предъявленіе противъ нихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, вопреки буквальному смыслу прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. Такія возраженія по закону не могутъ имѣть мѣста ни тогда, когда безспорное требованіе не исполнено, ни тогда, когда оно уже исполнено. Для того, чтобы опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, подходитъ ли предъявляемый къ казнѣ споръ подъ дѣйствіе 2 ст. Уст. Гр. Суд., необходимо обращать вниманіе на основаніе спора, а не на исковое требованіе; но всякое требованіе имущественнаго характера можетъ быть признано подвѣдомственнымъ суду, а подсудность требованія зависитъ отъ того, можетъ ли оно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Серебрякова (19 марта 1875 г.), въ коемъ возникалъ вопросъ о примѣненіи ст. 148 Город. Полож., высказалъ, что взысканіе въ пользу города сбора, правильно или неправильно произведенное съ владѣльца недвижимой собственности, безъ всякаго притомъ нарушенія его правъ, какъ собственника обложеннаго сборомъ имущества, не можетъ быть сочтено принадлежащимъ къ числу тѣхъ случаевъ, которые подлежатъ вѣдѣнію судебной, а не административной власти. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится постановленія, которое повторяло бы ст. 148 Город. Полож., но прим. къ ст. 1 и ст. 2 по внутреннему своему смыслу вполнѣ соотвѣтствуютъ ст. 148. Изъ смысла прим. къ ст. 1 и ст. 2 нужно вывести, что если административная власть нарушитъ гражданское право частнаго лица, отниметъ у него имущество, будетъ мѣшать ему спользоваться его гражданскими правами, тогда лицо это имѣетъ право обратиться къ суду, потому что между нимъ и административной властью возникаетъ споръ о правѣ гражданскомъ. Но когда правительственный агентъ взыщетъ, хотя бы и неправильно, извѣстный сборъ, то онъ этимъ нарушитъ не гражданскія права частнаго лица, а права, принадлежащія ему, какъ плательщику податей, и для возстановленія этихъ правъ слѣдуетъ обращаться не къ суду, а къ высшей административной власти. Для дѣлъ, подвѣдомственныхъ администраціи, равномѣрно установлена постепенность инстанцій, такъ что дѣло можетъ быть доведено до высшихъ мѣстъ Имперіи. Подтвержденіе высказаннымъ соображеніямъ можно найти въ комментаріяхъ къ Судебнымъ Уставамъ. Въ объясненіи къ 244 ст. Уст. Гр. Суд. сказано: „всякое право, каждому въ особенности принадлежащее, можетъ быть названо гражданскимъ правомъ, и когда оно приходитъ въ столкновеніе съ частнымъ правомъ такого же гражданина, или съ правомъ, принадлежащимъ государству, какъ лицу юридическому, оно подлежитъ, безъ сомнѣнія, вѣдѣнію суда, но не всегда такъ бываетъ, и государство въ требованіяхъ своихъ къ частному лицу не всегда является лицомъ юридическимъ, но иногда дѣйствуетъ въ качествѣ власти государственной, охраняющей интересъ общественный. Такія требованія имѣютъ характеръ безусловный, въ противуположность требованію чисто гражданскому, отъ лица къ лицу предъявляемому. Допустить и по такимъ требованіямъ состязаніе, подчинять и такія требованія формамъ суда, значило бы вовсе отрицать коренной характеръ государственной власти и великое значеніе интереса государственнаго, которому частные интересы должны уступить во всемъ, что касается насущныхъ потребностей государственнаго управленія и государственнаго хозяйства“. Очевидно, что при взысканіи пошлинъ, хотя бы взятыхъ и неправильно, агентъ правительства дѣйствуетъ какъ органъ власти, и, слѣдовательно, его требованіе должно имѣть характеръ безусловный, безспорный, согласно съ 102 и 152 ст. Т. X ч. 2, которыя не могутъ считаться отмѣненными съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ и которыя разъясняютъ, что въ связи съ прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., какимъ именно требованіямъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ. Поэтому Палата, въ силу 584 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла право и обязана была, не ожидая отвѣта со стороны казны, возбудить вопросъ о подсудности и разрѣшила его правильно. По симъ основаніямъ и по ненарушенію Палатою точнаго смысла прим. къ 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Горбовскаго-Заранекъ, присяжнаго повѣреннаго Степанова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

392.—1876 г. сентября 22 дня. *По прошенію повѣреннаго сельскаго общества деревни Венкуль объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2 му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ сельскому обществу крестьянъ-собственниковъ деревни Венкуль въ искѣ о рыбныхъ ловляхъ по рѣкѣ Паровѣ, предъявленную къ управленію государственныхъ имуществъ С.-Петербургской губерніи. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Дейчъ, по довѣренности, выданной ему Наровскимъ волостнымъ писаремъ Давыдсономъ, на основаніи приговора сельскаго схода Венкульскаго сельскаго общества отъ 27-го ноября 1873 г., и явленный у Ямбургскаго Мирового Судьи Барона Ралля, принесъ апелляціонную жалобу. С.-Петербургская Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о недостаточности выданнаго Дейчу полномочія, нашла: 1) что, на основаніи ст. 27 Уст. Гражд. Суд. и ст. 24 Общ. Полож. о крест., по дѣламъ сельскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе только лица, уполномоченныя мірскимъ приговоромъ; 2) что изъ довѣренности Давыдсона не видно, чтобы онъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣренаго сельскаго общества дер. Венкуль съ правомъ передовѣрія; 3) что таковой недостатокъ довѣренности не восполняется и явочною надписью на ней Мирового Судьи, въ которой не объяснено, чтобы Мировому Судьѣ былъ представленъ подлинный приговоръ общества, а самаго приговора къ дѣлу не представлено; 4) что еслибы, на основаніи ст. 368 Уст. Гражд. Судопроизв., и предоставить Дейчу представить этотъ приговоръ и Дейчемъ было-бы доказано, что Давыдсонъ былъ уполномоченъ отъ сельскаго общества съ правомъ передовѣрія, то и тогда данное Дейчу полномочіе было-бы недостаточно, потому что въ основаніе иска представлена владѣнная запись, выданная смежнымъ селеніямъ: Венкуль, Саркуль, Фитинка и Коростель, находящимся въ одной генеральной межѣ Наровской дачи и владѣющимъ сообща частью угодій; изъ сопоставленія ст. 5 правилъ 18-го января 1866 года о преобразов. управленія государственныхъ крестьянъ, ст. 1 и 2 правилъ 24 ноября 1866 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, ст. 1 и 6 (лит. Б), ст. 30, 36 и 37 правилъ 31 марта 1867 г. о составленіи владѣнныхъ записей слѣдуетъ заключить, что въ дѣлахъ, основанныхъ на владѣнныхъ записяхъ и проистекающихъ изъ земельнаго владѣнія, мірскимъ приговоромъ, по прим. 1 къ стат. 24 Общ. Полож. крест., можетъ быть признаваемъ лишь приговоръ „полнаго сельскаго схода“ изъ всѣхъ селеній, вошедшихъ въ одну владѣнную запись и составляющихъ въ отношеніи поземельнаго владѣнія одно сельское общество; а приговоръ 27 ноября 1873 года, по объясненію Дейча, состоялся на сельскомъ сходѣ одной деревни Венкуль и не можетъ служить достаточнымъ полномочіемъ на веденіе иска, основаннаго на владѣльной записи, для 4-хъ селеній утвержденной. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., С.-Петербургская Палата (по 2 Граждан. Департаменту) апелляцію Дейча оставила безъ разсмотрѣнія. Присяжный повѣренный Дейчъ отъ имени Венкульскаго сельскаго общества проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ нарушающаго ст. 27, 248, 571 и п. 4 ст. 584 Устава Гражд. Судопроизв., ст. 24 Общ. Полож. Крест., ст. 93, 147 и 128 п. 6 (продол. 1869 года) Полож. Нот. части, ст. 5 прав. 18-го января 1866 года, ст. 1 и 2 прав. 24 ноября 1866 года, ст. 1 и 6 (лит. Б), ст. 30, 36 и 37 правилъ 31 марта 1867 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 584 Устава Гражд. Судопр (п. 4), судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣлъ полномочія на веденіе дѣла. По буквальному смыслу этой статьи Устава, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 года № 808, прежде, нежели отказать въ принятіи дѣла къ разсмотрѣнію, судъ обязанъ убѣдиться, что повѣренный дѣйствительно не имѣетъ надлежащей довѣренности. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала недостаточность даннаго присяжному

повѣренному Дейчу полномочія: во-1-хъ) на основаніи предположенія, что приговоръ сельскаго схода дер. Венкуль, въ силу котораго уполномоченный отъ сельскаго общества, Давыдсонъ, выдалъ довѣренность Дейчу, не предоставлялъ Давыдсону права передовѣрія, и во 2 хъ) на основаніи того соображенія, что приговоръ, уполномачивавшій Давыдсона на веденіе дѣла, могъ быть выданъ только сельскимъ сходомъ всѣхъ четырехъ селеній, вошедшихъ въ одну владѣнную запись и составляющихъ въ отношеніи поземельнаго владѣнія одно сельское общество. Предположеніе свое о томъ, что приговоръ сельскаго схода не предоставлялъ Давыдсону права выдавать довѣренность Дейчу, Палата обязана была провѣрить содержаніемъ этого приговора, которое и устранило бы всякое сомнѣніе въ томъ, оказывается ли на самомъ дѣлѣ недостаточность полномочія, даннаго Давыдсону, а затѣмъ и Дейчу, или же предположеніе о недостаточности полномочія оказывается не вѣрнымъ; вмѣсто того Палата ограничилась ссылкою на отсутствіе въ дѣлѣ подлиннаго приговора и на явочную надпись Мирового Судьи, какъ незаключающую въ себѣ удостовѣренія о томъ, что при засвидѣтельствованіи выданной Дейчу довѣренности Мировой Судья имѣлъ въ виду приговоръ сельскаго схода, на основаніи котораго Давыдсонъ выдавалъ эту довѣренность; но предоставить Дейчу, на основаніи ст. 368 Уст. Гражд. Судопр., представленіемъ подлиннаго приговора разъяснить вопросъ о пространствѣ правъ Давыдсона, какъ уполномоченнаго сельскимъ обществомъ, зависѣло отъ Палаты; отсутствіе же въ надписи Мирового Судьи на довѣренности, выданной Давыдсономъ, удостовѣренія о томъ, что Судьѣ былъ предъявленъ приговоръ сельскаго схода и что этотъ приговоръ дѣйствительно уполномачивалъ Давыдсона на выдачу передовѣрія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выдалъ довѣренность Дейчу, не давало еще Палатѣ права заключать, что Давыдсонъ при выдачѣ этой довѣренности вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія. На основаніи временныхъ правилъ для руководства мировымъ судьямъ нотаріусамъ и старшимъ нотаріусамъ (Собр. Узак. 1867 года № 91) при засвидѣтельствованіи явки довѣренности нотаріусъ или Мировой Судья руководствуется указанными въ ст. 23 означенныхъ правилъ (лит. Н) статьями X Тома 1 части Св. Зак., а въ томъ числѣ и ст. 2329 Зак. Гражд., по содержанію которой „повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать довѣренность другому лицу, если именно право сіе предоставлено ему отъ довѣрителя“; слѣдовательно, засвидѣтельствовать явку передовѣрія нотаріусъ или Мировой Судья можетъ не иначе, какъ удостовѣрясь изъ разсмотрѣнія подлинной довѣренности, что повѣренному именно предоставлено право передовѣрить данное ему полномочіе другому лицу; подлинная же довѣренность при явкѣ основаннаго на ней передовѣрія необходимо должна быть представляема нотаріусу или Мировому Судьѣ, который, въ силу той же ст. 2329 X Тома Св. Зак. Гражд., одновременно съ засвидѣтельствованіемъ явки на самой довѣренности означаетъ: „когда, кому и на какой предметъ совершена повѣреннымъ передача оной“. Засвидѣтельствованіе по установленнымъ въ законѣ правиламъ явки довѣренности удостовѣряется надписью о засвидѣтельствованіи, которая должна соотвѣтствовать требованію ст. 147 Полож. о нотар. части (прилож. къ ст. 708 X Т. I ч. Св. Зак. прод. 1868 года), а на основаніи этой статьи, при засвидѣтельствованіи явки актовъ нотаріусы, или заступающіе ихъ мѣста, обязаны удостовѣряться въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованій, руководствуясь тѣми ст. Нотар. Полож., на которыя подъ ст. 147 сдѣлана ссылка, и именно ст. 72, 73, 74, 83 и 89 Пол.; изъ содержанія же этихъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что въ надписи о засвидѣтельствованіи нотаріусъ или Мировой Судья обязанъ: прописать подробно имена, отчества, фамиліи и мѣста жительства лицъ, участвующихъ въ актѣ, означить, какимъ способомъ онъ удостовѣрился въ ихъ самоличности, и упомянуть, что они имѣютъ законную правоспособность къ совершенію акта, но не долженъ упоминать о всѣхъ документахъ, представленныхъ для совершенія засвидѣтельствованія, какъ это требуется статьею 93 Нотар. Полож. при изложеніи нотаріусомъ проекта совершаемаго имъ акта. Это подтверждается и содержаніемъ приложенія № 12 къ временнымъ правиламъ для нотаріу-

совъ и примѣчанія 2 къ этому приложенію, на основаніи которыхъ въ надписи о засвидѣтельствованіи означается о способѣ удостовѣренія въ самоличности являющаго актъ и о томъ, что онъ имѣетъ законную правоспособность, но не упоминается, какимъ способомъ нотаріусъ или Мировой Судья удостовѣрился въ его правоспособности, а въ надписи о явкѣ довѣренности нотаріусъ или Мировой Судья, сверхъ того, удостовѣряетъ и подлинность подписи лица, предъявившаго довѣренность. Посему Правительств. Сенатъ признаетъ, что соображенія Палаты о недостаточности надписи Мирового Судьи о засвидѣтельствованіи явки выданной Дейчу довѣренности, для признанія за Давыдсономъ права на передовѣріе, нарушаютъ ст. 147 Нотар. Положен. (прил. къ ст. 708 Т. X ч. I Свод. Зак., прод. 1868 года). Соображенія Палаты о томъ, что уполномочіе на веденіе этого дѣла могло быть выдано только сельскимъ сходомъ всѣхъ 4 хъ „селеній“, вошедшихъ въ одну владѣнную запись и составляющихъ „одно сельское общество“, основаны на сопоставленіи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ (прил. III и IV къ указу 5 марта 1861 г., особ. прилож. къ IX Т. Свод. Зак., прод. 1868 г.); но изъ содержанія приведенныхъ Палатою законоположеній видно, что въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ сельскія общества, волости и общественное управленіе образованы на основаніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 40—147 Общ. Положен. о крест. (ст. 5 правил. 18 января 1866 года); по ст. 40 Общ. Полож. сельское общество составляется изъ крестьянъ одного цѣлаго селенія (села или деревни), либо изъ одной части разнопомѣстнаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ, поселковъ (какъ то: выселковъ, починковъ, хуторовъ, застѣнковъ, односеленій или отдѣльныхъ дворовъ и т. д.), имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды; по ст. 46 Общ. Полож. сельское общественное управленіе составляютъ: 1) сельскій сходъ и 2) сельскій староста, а на основаніи ст. 51 того же Положенія, къ предметамъ вѣдомства сельскаго схода принадлежитъ (пун. 9) и принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества, чрезъ особыхъ уполномоченныхъ; слѣдовательно, пока не установлено, что извѣстное селеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ составляло не особое село или особую деревню, а лишь мелкій поселокъ (выселокъ, починокъ, хуторъ, застѣнокъ, односелье и т. п.), и что поэтому оно, не имѣя вовсе своего сельскаго схода и сельскаго старосты, вошло въ составъ другого сельскаго общественнаго управленія, судъ не имѣетъ повода предполагать отсутствіе въ такомъ селеніи сельскаго общественнаго управленія и не признавать за сельскимъ сходомъ этого селенія права избирать уполномоченныхъ для веденія дѣлъ отъ имени его сельскаго общества. Постановленное въ ст. 40 Общ. Полож. основное правило, на основаніи котораго крестьяне одной деревни составляютъ одно сельское общество, имѣя свой сельскій сходъ и своего старосту, ни въ чемъ не измѣнено относительно государственныхъ крестьянъ ни правилами о поземельномъ ихъ устройствѣ въ 36 губерніяхъ, ни правилами о выдачѣ владѣнныхъ записей. Статьи 1 и 2 правилъ 24 ноября 1866 года (о поземел. устройствѣ гос. крест.), а также ст. 1 и 6 правилъ 31 марта 1867 г. (о выдачѣ влад. записей), подтверждаютъ это общее правило, постановляя, что актъ на владѣніе землями и угодьями (владѣнная запись) выдается каждому сельскому обществу, каждому селенію особо и лишь въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила ст. 6 правилъ 31 марта 1867 г. допускаетъ составленіе одной владѣнной записи для нѣсколькихъ селеній въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда селенія, образуя общую дачу, не разграничены между собою и владѣютъ угодьями сообща и нераздѣльно, или чрезполосно; но ни приведенною статьей правилъ 31 марта 1867 г., ни какими-либо другими узаконеніями, до устройства государственныхъ крестьянъ относящимися, не установлено, чтобы каждое изъ селеній, владѣющихъ угодьями сообща или чрезполосно и вслѣдствіе того получившихъ одну общую владѣнную запись, тѣмъ самымъ утрачивало и значеніе отдѣльнаго сельскаго общества, и отдѣльное сельское управленіе, и право вѣдать дѣла своего селенія особо отъ другихъ деревень, по той же записи владѣющихъ землею; законъ не устанавливаетъ для всѣхъ такихъ селеній вмѣстѣ одного сельскаго управленія,

а въ заглавіи „образца владѣнной записи для нѣсколькихъ, въ предѣлахъ общей дачи, селеній“ (прил. Б. къ ст. 6 правилъ 31 марта 1867 г.) даже пояснено, что эти селенія все-таки „составляютъ нѣсколько единицъ поземельнаго общиннаго владѣнія“. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, отвергнувъ право сельскаго схода деревни Венкуль на выдачу уполномочія для веденія настоящаго дѣла, нарушила ст. 40, 46 и п. 9 ст. 51 Общаго Положен. о крест. Ко всему этому Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ присовокупить, что право сельскаго общества на выдачу, по ст. 51 п. 9 Общ. Пол., полномочія для веденія его дѣла на судѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ того, какими письменными доказательствами уполномоченный отъ общества будетъ защищать его право; слѣдовательно, то обстоятельство, что повѣренный общества деревни Венкуль право своихъ довѣрителей на рыбныя ловли основывалъ на владѣнной записи, выданной нѣсколькимъ селеніямъ, не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о достаточности даннаго этому повѣренному полномочія. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію стат. 147 Нотар. Полож., ст. 40, 46 и п. 9 ст. 51 Общ. Полож. о крест., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му гражданскому департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

393.—1876 года сентября 22 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Дмитрія Костина объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Киримъ).

Мѣщанинъ Филимоновъ, ссылаясь на „предварительное условіе“, подписанное дворяниномъ Георгіемъ Костинымъ, просилъ понудить Костина къ передачѣ ему въ пользованіе каменоломни, принадлежащей отвѣтчику на правѣ общей собственности съ его братьями, и присудить Костина къ платежу убытковъ, причиненныхъ удержаніемъ камня, выломленнаго истцомъ. Мировой Судья 6 Кишиневскаго участка обязалъ Георгія Костина „выдать истцу контрактъ“ на пользованіе каменоломней и присудилъ его къ платежу 454 руб. Георгій Костинъ и совладѣльцы его по каменоломнѣ Дмитрій, Митрофанъ и Артамонъ Костины принесли на это рѣшеніе апелляцію, въ которой, указывая на ст. 546, 554 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак., просили въ искѣ Филимонову отказать; но Кишиневскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 545, 554 и 570 Т. X ч. I, обязалъ Георгія Костина сдать каменоломню истцу въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ она ему принадлежитъ по праву общаго владѣнія съ братьями, и присудилъ истцу за выломанный имъ камень 254 руб. Дмитрій Костинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 545, 546, 554, 569, 570, 883 и 1701 Т. X ч. I и 458 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда, обязывающее одного изъ участниковъ въ правѣ общей собственности на нераздѣльное имущество, безъ согласія на то его соучастниковъ, сдать это имущество въ пользованіе постороннему лицу, прямо противорѣчитъ буквальному смыслу ст. 546 и 554 Т. X ч. I Св. Зак., въ силу которыхъ распоряженіе такимъ имуществомъ, а слѣдовательно, и отдача его въ пользованіе постороннему лицу (ст. 541 Т. X ч. I), можетъ послѣдовать не иначе, какъ по общему на то согласію всѣхъ соучастниковъ въ правѣ собственности на имущество. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 546 и 554 Т. X ч. I Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

394.—1876 года сентября 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены подпоручика Неонилы Лукиной, присяжнаго повѣреннаго Василія Шиловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Киримъ).

По запродажной записи, совершонной 23 марта 1871 года, поручикъ Александръ Чаплыгинъ запродалъ женѣ подпоручика Неонилѣ Лукиной

имѣніе съ обязанностію совершить купчую крѣпость въ теченіе полутора лѣтъ со дня написанія записи, т. е., какъ сказано въ записи, къ 23 сентября 1872 года. Чаплыгинъ въ февралѣ 1873 года предъявилъ искъ о признаніи Лукиной нарушившею условія запродажной записи, такъ какъ, несмотря на совершеніе имъ 23 сентября 1872 года у младшаго нотаріуса и на представленіе затѣмъ къ утвержденію купчей крѣпости, Лукина уклонилась отъ взноса крѣпостной пошлины и отъ учиненія съ нимъ расчета. Лукина въ свое оправданіе главнѣйшее указывала на то, что срокъ запродажной записи окончился не 23, а 22 сентября 1872 года, и что въ виду сего въ это послѣднее число на ней не лежало уже обязанности ни исполнить договоръ запродажи, ни отвѣтствовать предъ Чаплыгинымъ по этому договору. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло 20 іюня 1874 года, признала искъ Чаплыгина неподлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи: во 1 хъ) что въ данномъ случаѣ буквальный смыслъ словъ договора совершить купчую крѣпость къ 23 сентября, при отсутствіи слова „включительно“ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что стороны установили совершить купчую до 23 сентября т. е. не позже 22 сентября 1872 года, и во 2 хъ) что посему Лукина не можетъ быть признана виновною въ нарушеніи запродажной записи, такъ какъ, за силою ст. 1682 X Т. ч. I, на Лукиной 23 сентября 1872 года уже не лежало обязанности исполнить договоръ запродажи. Рѣшеніе Московской Судебной Палаты было оставлено въ силѣ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 2 апрѣля 1875 года), на разсмотрѣніе котораго означенное дѣло поступило по кассаціонной жалобѣ Чаплыгина. Между тѣмъ, а именно 28 августа 1874 года, Лукина въ свою очередь предъявила къ Чаплыгину искъ, объясняя, что на случай нарушенія обязательства относительно выдачи купчей крѣпости Чаплыгинъ по договору долженъ былъ возвратить полученные имъ въ задатокъ 3500 руб. и заплатить 5500 руб. неустойки. Повѣренный Чаплыгина оспаривалъ искъ Лукиной только въ отношеніи взысканія неустойки, доказывая, что окончательный срокъ для совершенія купчей крѣпости назначенъ былъ по запродажной записи не 22 сентября 1872 года, какъ объясняетъ истица, а 23 сентября; что Чаплыгинъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи договора, ибо со стороны его исполнены всѣ принятыя по договору обязанности: имѣніе заложено съ изъявленіемъ согласія банка на совершеніе купчей крѣпости и на переводъ долга на покупщицу проектъ купчей крѣпости при участіи Лукиной совершонъ 23 сентября 1872 года младшимъ нотаріусомъ и представленъ къ старшему нотаріусу въ положенный въ запродажной записи срокъ, и что купчая осталась неутвержденною и невыданною вслѣдствіе того, что Лукина, несмотря на двукратное заявленіе Чаплыгина чрезъ нотаріуса, не внесла крѣпостныхъ пошлинъ и не сдѣлала съ Чаплыгинымъ расчета. Повѣренный Лукиной, не оспаривая, что довѣрительница его дѣйствительно подписала 23 сентября 1872 г. проектъ купчей крѣпости, объяснилъ, что она сдѣлала это не въ силу запродажной записи, а вслѣдствіе особаго словеснаго согласія, и что чрезъ это она не потеряла права требовать съ Чаплыгина неустойки за нарушеніе договора. Московская Судебная Палата признала, что вопросъ о томъ, виновенъ ли Чаплыгинъ въ нарушеніи запродажной записи, зависитъ отъ разъясненія того обстоятельства, былъ-ли съ точностью въ запродажной записи опредѣленъ окончательный срокъ для совершенія купчей крѣпости, или нѣтъ. Изъ содержанія записи Палата усмотрѣла, что срокъ, въ теченіе котораго должна быть совершена купчая крѣпость былъ опредѣленъ слѣдующими словами: „купчую крѣпость совершить въ теченіе полутора года со дня написанія сей записи, т. е. къ 23 сентября 1872 г.“ Содержаніе этого выраженія хотя и приводитъ, по мнѣнію Палаты, къ тому заключенію, какъ признано уже Палатою въ рѣшеніи 20 іюня 1874 года, что окончательный срокъ по договору слѣдуетъ считать 22 сентября, а не 23 сентября, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставить безъ вниманія, что выраженіе это по своей неточности могло привести Чаплыгина въ заблужденіе, ибо выраженіе „къ 23 сентября“, помѣщенное въ концѣ фразы, часто употребляется въ томъ смыслѣ, что послѣднимъ днемъ исполненія обязательства назначается 23 сентября; что обвинять Чаплыгина въ нарушеніи договора тѣмъ

болѣе не представляется основанія, что Окружный Судъ при разсмотрѣніи первоначальнаго иска Чаплыгина, основаннаго на той же запродажной записи, пришелъ также къ убѣжденію, что окончательный срокъ на совершеніе купчей крѣпости установленъ по запродажной записи 23 сентября 1872 г., и, слѣдовательно, естественно предположить, что Чаплыгинъ могъ также считать этотъ день за окончательный срокъ; наконецъ, что явка Лукиной 22 сентября 1872 г. къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости можетъ служить только доказательствомъ того, что съ ея стороны исполнено принятое на себя обязательство, но не доказываетъ нарушенія договора Чаплыгинымъ, ибо сей послѣдній, будучи убѣжденъ, что срокъ оканчивался 23 сентября 1872 г., въ правѣ былъ 22 сентября 1872 г. не явиться къ нотаріусу, въ особенности въ виду того, что Лукина не требовала явки отвѣтчика къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости. На сихъ основаніяхъ, не считая возможнымъ признать Чаплыгина виновнымъ въ нарушеніи договора 23 марта 1871 г., Судебная Палата нашла требованіе истицы Лукиной о взысканіи неустойки неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, а потому и руководствуясь 1682 и 1689 ст. Т. X ч. I Палата 30 октября 1875 г. опредѣлила: въ искѣ Лукиной съ Чаплыгина неустойки 5500 р. отказать. Присяжный повѣренный Шиловскій по уполномочію Лукиной ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 893 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1689 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата освободила Чаплыгина отъ лежавшей на немъ по договору обязанности въ отношеніи уплаты неустойки по предположеніямъ, сводящимся въ сущности къ тому, что Чаплыгинъ могъ ошибиться въ отношеніи срока, къ которому обязался совершить купчую крѣпость, и что Лукина для сохраненія права на неустойку должна была при наступленіи срока потребовать, чтобы Чаплыгинъ явился къ нотаріусу для совершенія купчей крѣпости. Ошибочное пониманіе стороною, обвиняемою въ нарушеніи договора, пространства принятыхъ на себя по договору обязанностей не можетъ служить основаніемъ къ устраненію предусмотрѣнныхъ по договору послѣдствій его нарушенія. Палатѣ надлежало основать рѣшеніе по настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ споръ, возникшій при исполненіи договора, исключительно на выводахъ, вытекающихъ изъ буквальнаго содержанія спорнаго договора, а не на иныхъ соображеніяхъ, тѣмъ болѣе, что даже обнаружившаяся во время тяжбы неясность словеснаго смысла договора не составляетъ по закону повода ни къ освобожденію договаривавшихся отъ обязанности его исполнить, ни къ снятію съ нихъ отвѣтственности по договору, возлагая лишь на судебную власть обязанность изъяснить представлявшіяся сомнительными статьи договора и на семъ основаніи установить права и обязанности сторонъ. Посему въ данномъ случаѣ Палата не была въ правѣ въ одно и то же время установить, что самъ по себѣ договоръ по его содержанію не представлялъ повода къ сомнѣнію и что вмѣстѣ съ тѣмъ Чаплыгинъ, по непониманію имъ смысла договора, могъ быть введенъ въ заблужденіе, и потому не подлежитъ отвѣтственности за невыполненіе лежавшей на немъ обязанности совершить купчую крѣпость къ условленному сроку. Точно также нельзя признать, чтобы лицо, имѣющее право требовать исполненія по договору, должно было при наступленіи условленнаго срока оглашать свою готовность къ выполненію тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ потребоваться для предоставленія другой сторонѣ возможности приступить къ выполненію договора. Готовность эта, пока противное не будетъ доказано, предполагается сама собою, и невѣдѣніе лица, обязавшагося по договору, о готовности другой договаривавшейся стороны не можетъ считаться законнымъ оправданіемъ невыполненія обязавшимся того, что онъ долженъ былъ исполнить. Въ виду приведенныхъ соображеній обжалованное Лукиною рѣшеніе Палаты представляется несоотвѣтствующимъ закону, опредѣляющему, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1536

X Т. I ч., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

395.—1876 года сентября 22 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана, Павла и Ѳаддея Боговскихъ, присяжнаго стряпчаго Константина Янковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Купцы Боговскіе купили у жены поручика Александры Есиповой недвижимое имѣніе—село Жаборы. Въ купчей крѣпости было оговорено, что Боговскіе пріобрѣтаютъ имѣніе съ посѣяннымъ озимымъ хлѣбомъ и что Есипова принимаетъ на себя обязанность очищать покупщиковъ отъ вступщиковъ и отъ могущихъ послѣдовать убытковъ. Послѣ передачи Боговскимъ имѣнія возникъ между ними и бывшимъ арендаторомъ села Жаборы, крестьяниномъ Колосовымъ, споръ, касавшійся разныхъ предметовъ, и въ томъ числѣ посѣяннаго озимаго хлѣба. Порховскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Колосова объ отдачѣ ему озимаго хлѣба подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что повѣренный Боговскихъ признавалъ Колосова арендаторомъ имѣнія Жаборы и что въ обязательствѣ, данномъ Колосовымъ мужу Есиповой и переданномъ симъ послѣднимъ Боговскимъ, не упомянуто объ озимомъ посѣвѣ въ числѣ предметовъ, подлежащихъ сдачѣ собственнику имѣнія при прекращеніи аренды. Послѣ приведенія въ исполненіе рѣшенія Съѣзда повѣренный Боговскихъ, Яновскій, предъявилъ къ Есиповой искъ о вознагражденіи за убытки, понесенные его вѣрителями вслѣдствіе присужденія Колосову озимаго посѣва, который по купчей крѣпости долженъ былъ поступить къ Боговскимъ вмѣстѣ съ имѣніемъ. Право иска къ Есиповой повѣренный Боговскихъ основывалъ на помѣщеномъ въ купчей крѣпости условіи объ очисткѣ. Повѣренный отвѣтчицы возразилъ, что Боговскіе не привлекли Есипову къ отвѣтственности по неосновательному иску Колосова и тѣмъ самымъ, лишивъ себя права, предоставленнаго условіемъ объ очисткѣ, должны подчиниться послѣдствіямъ невыгоднаго для нихъ рѣшенія Съѣзда. Ржевскій Окружный Судъ призналъ искъ Боговскихъ подлежащимъ удовлетворенію. Московская Судебная Палата съ своей стороны нашла: во-1 хъ) что отвѣтственность Есиповой могла возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы убытокъ для покупателей имѣнія произошелъ отъ ея вины или упущенія; во 2-хъ) что Есипова не можетъ быть лишена права представлять возраженія по существу предъявленнаго къ ней иска, такъ какъ она не принимала участія въ тяжбѣ, по которой состоялось въ пользу Колосова рѣшеніе Съѣзда, и, слѣдовательно, была лишена возможности принять мѣры для огражденія покупщиковъ Боговскихъ отъ требованій Колосова; въ-3 хъ) что если Боговскіе желали возложить на Есипову обязанность очищать ихъ отъ вступленія Колосова, то должны были своевременно сообщить Есиповой о возникшемъ требованіи или привлечь ее къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4 хъ) что послѣ рѣшенія Съѣзда Есипова не могла уже оградить интересы Боговскихъ, такъ какъ, по смыслу 795 ст. Уст. Гр. Суд. (сбор. рѣшен. 1869 г. № 449), права ея означеннымъ рѣшеніемъ не нарушались; въ-5 хъ) что Колосовъ, какъ видно изъ дѣла, не выговорилъ себѣ права на удержаніе при передачѣ аренды посѣяннаго озимаго хлѣба; въ 6 хъ) что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя не доказываютъ ни существованія у Колосова права на имущество, отсужденное отъ Боговскихъ, ни нахожденія у Колосова имѣнія въ арендѣ въ 1871 г., а потому нельзя признать Есипову виновною въ продажѣ Боговскимъ непринадлежащей ей ржи. По симъ основаніямъ Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда признала искъ Боговскихъ къ Есиповой неподлежащимъ удовлетворенію. Присяжный стряпчій Яновскій въ кассаціонной жалобѣ, принесенной по уполномочію Боговскихъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводя къ тому въ основаніе: во 1 хъ) что, за силою 68 ст. Т. I Зак. Основ. и стат. 893 и 895 Уст. Гр. Судопр. и въ виду рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда, Палата не была въ правѣ

счесть хлѣбъ, состоявшій въ спорѣ между Колосовымъ и Боговскими, принадлежащимъ не Колосову, а Есиповой, и не имѣла законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе рѣшенія Съѣзда и признать его неправильнымъ; во-2) что, по 1427 ст. X Т. I ч. и 653 ст. Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. 1869 г. № 549; 1870 г. № 1548), покупщикъ можетъ, не привлекая продавца къ дѣлу, впослѣдствіи предъявить къ нему искъ объ убыткахъ; въ 3) что Палата неправильно истолковала значеніе 795 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда, дававшее Боговскимъ право на предъявленіе къ Есиповой иска объ убыткахъ, несомнѣнно касалось правъ Есиповой; въ-4) что отрицаніемъ того, что Колосовъ, какъ это было установлено рѣшеніемъ Съѣзда, былъ арендаторомъ и имѣлъ право на хлѣбъ, Палата нарушила ст. 68 Т. I Зак. Осн. и ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд. Повѣренный Есиповой съ своей стороны представилъ письменное объясненіе противъ жалобы Яновскаго, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ уваженія.

Сообразивъ доводы, приведенные въ жалобѣ повѣреннаго Боговскихъ, и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Есиповой и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для того, чтобы судебное рѣшеніе считалось вошедшимъ въ законную силу и обязательнымъ какъ для тяжущихся, такъ и для судебныхъ мѣстъ, требуется, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы предметъ иска, о которомъ уже состоялось рѣшеніе, былъ одинъ и тотъ же съ тѣмъ предметомъ, о которомъ вновь возникъ споръ; чтобы въ начавшейся впослѣдствіи тяжбѣ участвовали одни и тѣ-же лица, какъ и въ предшествовавшемъ, уже разрѣшенномъ дѣлѣ; наконецъ, чтобы въ обоихъ процессахъ основанія спора представлялись тождественными. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, рѣшеніе Съѣзда было постановлено по дѣлу, въ которомъ спорившими сторонами были Колосовъ и Боговскіе, а не Боговскіе и Есипова, и, слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу по отношенію къ Есиповой, не принимавшей никакого участія въ тяжбѣ, по которой оно состоялось. Нарушенія 653 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1427 и отступленія отъ указаній, содержащихся въ рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1869 г, № 549 и 1870 г. № 1548, со стороны Палаты не послѣдовало, такъ какъ Палатою не установлено, чтобы для предоставленія покупщику права взыскивать убытки съ продавца безусловно требовалось привлеченіе сего послѣдняго къ участію въ дѣлѣ, изъ котораго покупщикъ выводитъ свое право, а признано лишь, что за непривлеченіемъ продавщицы къ участію въ первоначальномъ дѣлѣ Боговскіе не могли присваивать рѣшенію Съѣзда значеніе безспорнаго и неопровержимаго противъ Есиповой доказательства. Наконецъ, нельзя признать нарушенною 795 ст. Уст. Гр. Суд. въ виду того, что рѣшеніе Съѣзда не имѣло непосредственнаго соотношенія къ имущественнымъ правамъ Есиповой, отъ которой рѣшеніемъ Съѣзда ничего отчуждено не было, и что во всякомъ случаѣ третье лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, не можетъ считаться безусловно обязаннымъ ходатайствовать о возстановленіи права, нарушеннаго состоявшимся судебнымъ рѣшеніемъ, не иначе какъ путемъ, указаннымъ въ 795 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ предоставляетъ третьимъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ и другіе способы къ охраненію и возстановленію своихъ правъ (Сбор. рѣш. 1873 г. № 1240). Не усматривая, такимъ образомъ, законнаго повода къ удовлетворенію ходатайства повѣреннаго Боговскихъ и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

396.—1876 г. сентября 22 дня. *По прошенію жены почетнаго гражданина Ольги Овсянниковой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

За производство описи и продажи шерстопрядильной фабрики Варенцова вознагражденіе судебнаго пристава было исчислено въ размѣрѣ 1851 рубл. Почетная гражданка Ольга Овсянникова жаловалась предсѣдателю Москов-

скаго Окружнаго Суда на преувеличеніе размѣра вознагражденія. На оставленіе этой жалобы безъ уваженія предсѣдателемъ Окружнаго Суда Овсянникова принесла частную жалобу Московской Судебной Палатѣ. При разборѣ дѣла повѣренный Овсянниковой заявилъ, что считаетъ жалобу своей вѣрительницы подлежащею разсмотрѣнію Палаты въ силу п. 2 стат. 249 Учрежд. Судеб. Уст., на основаніи коего судебнымъ палатамъ принадлежитъ надзоръ за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами и должностными лицами, кромѣ лишь Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ. Московская Судебная Палата оставила жалобу Овсянниковой безъ разсмотрѣнія въ томъ вниманіи, что частныя жалобы въ Судебную Палату допускаются лишь на частныя опредѣленія Окружнаго Суда, а не на предсѣдателя Окружнаго Суда (стат. 783 Уст. Гражд. Суд.), и что единственное исключеніе изъ этого общаго правила, указанное въ Судебныхъ Уставахъ, относится до распоряженія предсѣдателя Суда о возвращеніи исковаго прошенія (стат. 268 Уст. Гражд. Суд.). Овсянникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, приводя къ тому въ основаніе: во 1-хъ) что при спорѣ о смыслѣ закона, въ данномъ случаѣ Высочайше утвержден. 16-го іюня 1866 года временная такса вознагражденія судебныхъ приставовъ, нельзя допустить, чтобы окончательное разрѣшеніе возникшаго сомнѣнія зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія предсѣдателя Окружнаго Суда и чтобы жалобы на утвержденіе предсѣдателемъ Окружнаго Суда неправильнаго разсчета оставлялись, по ст. 249 Учр. Суд. Уст., Палатою безъ разсмотрѣнія; во-2 хъ, что высшая судебная инстанція не въ правѣ отказаться отъ разсмотрѣнія жалобы лишь по причинѣ неимѣнія въ виду закона, прямо разрѣшающаго предметъ жалобы, такъ какъ отказъ отъ разсмотрѣнія жалобы можетъ послѣдовать только тогда, когда жалоба неправильно принесена, не подлежитъ вѣдѣнію того мѣста, куда проситель обратился, или, наконецъ, подана лицомъ, не имѣвшимъ на то права.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Овсянниковой противъ составленнаго судебнымъ приставомъ расчета вознагражденія за производство описи и продажи недвижимаго имущества Варенцова были направлены къ огражденію имущественнаго интереса просительницы, который, по ея мнѣнію, былъ нарушенъ исчисленіемъ со стороны судебнаго пристава и взысканіемъ съ нея вознагражденія въ преувеличенномъ размѣрѣ. Вообще, какъ установлено стат. 11-ю Устава Гражданскаго Судопроизводства, всѣ гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ двухъ инстанціяхъ. Посему въ данномъ случаѣ не представлялось для Палаты законнаго основанія къ отказу въ разсмотрѣніи жалобы Овсянниковой, такъ какъ въ этой жалобѣ указывалось на нарушеніе утвержденными предсѣдателемъ Окружнаго Суда дѣйствіями пристава имущественныхъ интересовъ жалобщицы. Признавая посему, что оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія жалобы Овсянниковой представлется равносильнымъ признанію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросъ о правѣ можетъ быть окончательно разрѣшенъ одною инстанціею, каковой выводъ не соотвѣтствуетъ правилу, установаенному ст. 11 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію приведеннаго закона, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

397.—1876 года мая 6-го и сентября 22 го чиселъ. *По прошенію душеприказчицы умершей корнетши Захаровой, вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова подпоручика кн. Екатерина Урусова, въ качествѣ душеприказчицы умершей жены корнета Елисаветы Захаровой, 25 января 1874 г. предъявила въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣдникамъ князя Михаила Урусова искъ въ суммѣ 49.000 руб. по тремъ заемнымъ письмамъ, вѣданнымъ 20 октября 1854 г. Захаровой княземъ Урусовымъ. Въ подтвержденіе

иска своего княгиня Урусова представила копіи упомянутыхъ заемныхъ обязательствъ, копію рѣшенія Костромской гражданской палаты отъ 22 апрѣля 1868 года, коимъ обязательства сіи признаны недѣйствительными, какъ совершонныя послѣ состоявшагося уже Высочайшаго повелѣнія о взятіи имѣнія Урусова въ опеку, и рядъ другихъ документовъ, какъ то: письма, заявленія князя Урусова, духовное его завѣщаніе и т. п., изъ копіхъ, между прочимъ, явствуетъ, что Урусовъ послѣ освобожденія имѣнія его отъ опеки, а равно послѣ означеннаго рѣшенія гражданской палаты, признавалъ долгъ Захаровой по заемнымъ письмамъ дѣйствительнымъ и для себя и для наслѣдниковъ своихъ къ платежу обязательнымъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, кандидатъ правъ Соколовъ, противъ иска княгини Урусовой какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ возражалъ, что представленныя истицею заемныя обязательства отъ 20 октября 1854 года были уже въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ и рѣшеніемъ гражданской палаты признаны ничтожными. Рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу, и потому всѣ представленные истицей документы, долженствующіе отчасти удостовѣрить правоспособность князя Урусова въ моментъ выдачи заемныхъ писемъ, отчасти подтвердить дѣйствительность займа 20 октября 1854 года, не имѣетъ значенія, такъ какъ документы, относящіеся ко времени до рѣшенія Палаты, уничтожены самымъ рѣшеніемъ, а документы послѣдующаго времени не могутъ возстановить разъ признаннаго ничтожнымъ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ княгини Урусовой, нашла, что рѣшеніе Костромской гражданской палаты, коимъ заемныя письма кн. Урусова признаны недѣйствительными, вступило въ законную силу, а потому, руководствуясь статьей 633 (пунк. 3) и 634 Т. X ч. 2 и ст. 68 Т. I Зак. Осн., Палата, согласно съ Окружнымъ Судомъ, не сочла нужнымъ войти въ обсужденіе представленныхъ истицею документовъ и отказала ей въ искѣ, какъ истекающемъ изъ такихъ долговыхъ обязательствъ, дѣйствительность которыхъ уже отвергнута по окончательному судебному рѣшенію. Въ кассаціонной жалобѣ кн. Урусова доказываетъ, что рѣшеніемъ гражданской палаты признаны ничтожными лишь заемныя письма Урусова, но не самый долгъ, на нихъ основанный, и что, за устраненіемъ сихъ писемъ, основаніемъ долга служатъ теперь тѣ акты и документы, въ которыхъ должникъ подтверждалъ обязательность для него сего долга и заявлялъ готовность произвесть по немъ платежъ. Отказавшись же войти въ разсмотрѣніе представленныхъ просительницею въ подтвержденіе иска долговыхъ документовъ, палата нарушила слѣдующіе законы: 1) ст. 138, 456, 460, 461, 463, 472, 632 и 477 Уст. Гр. Суд.; 2) ст. 920, 921, 2039 Т. X ч. I, ибо одинъ изъ представленныхъ документовъ, а именно письмо кн. Урусова къ Захаровой, въ коемъ онъ признаетъ за собою долгъ и обязывается заплатить оный, составляетъ самостоятельное заемное обязательство, равносильное акту, явленному и засвидѣтельствованному; 3) ст. 479, 480 и 482 Уст. Гр. Суд., ибо въ виду признанія самимъ Урусовымъ долга, дальнѣйшихъ доказательствъ дѣйствительности онаго не требовалось; 4) ст. 923, 1010 и 1029 Т. X ч. I, ибо вслѣдствіе рѣшенія палаты духовное завѣщаніе кн. Урусова объ уплатѣ долга Захаровой остается неисполненнымъ, и 5) ст. 458 Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ не отвергалъ подлинности представленныхъ истицею документовъ, слѣдовательно, призналъ ихъ, и потому документы эти должны были быть признаны судомъ въ силѣ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обращенное къ наслѣдникамъ кн. Урусова исковое требованіе княгини Урусовой было основано какъ на заемныхъ письмахъ, выданныхъ Захаровой княземъ Урусовымъ послѣ взятія имѣнія его въ опеку, такъ равно и на духовномъ завѣщаніи и другихъ документахъ, составленныхъ имъ по освобожденіи имѣнія его изъ подъ опеки. Отказавъ Урусовой въ искѣ, палата руководствовалась при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что заемныя письма кн. Урусова признаны были недѣйствительными по рѣшенію Костромской гражданской палаты, въ законную силу вошедшему, и что засимъ не представляется уже надобности войти въ

разсмотрѣніе прочихъ предъявленныхъ истицею документовъ. Но въ виду гражданской палаты были только выданныя княземъ Урусовымъ заемныя письма, и поэтому постановленное ею рѣшеніе могло простираться лишь на эти заемныя обязательства и, по точному смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., вступить въ законную силу только въ отношеніи сего предмета; прочіе же представленные въ основаніе настоящаго иска и исходившіе отъ князя Урусова документы въ обсужденіи гражданской палаты не были, и ихъ сила и значеніе не могли быть поставлены въ зависимость отъ того обстоятельства, что означенныя заемныя письма признаны были ничтожными по окончательному судебному рѣшенію. Такимъ образомъ, Судебная Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе этихъ новыхъ документовъ, независимо отъ рѣшенія, постановленнаго прежнимъ судебнымъ мѣстомъ въ отношеніи тѣхъ заемныхъ обязательствъ князя Урусова, и неисполненіемъ сего Палата нарушила точный смыслъ ст. 339 Устава Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

398.—1876 года мая 12-го и сентября 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго директора русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, контръ адмирала Николая Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Павла Сѣтнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Настоящее дѣло имѣетъ предметомъ споръ, возникшій между директоромъ русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги и агентомъ общества „Двигатель“ о правѣ сего послѣдняго на отыскиваніе съ управленія желѣзной дороги вознагражденія за ущербъ, послѣдовавшій вслѣдствіе подмочки партіи табаку во время перевозки изъ Кодыма въ Одессу. Означенный табакъ былъ подмоченъ дождемъ, занесеннымъ вѣтромъ чрезъ щели дверей и оконъ вагоновъ. Въ опроверженіе требованія истца представлены отвѣтчикомъ: во-1-хъ) печатное объявленіе о принятіи на себя обществомъ желѣзной дороги отвѣтственности за порчу табаку отъ подмочки только въ такомъ случаѣ, когда табакъ сданъ будетъ къ отправленію въ герметически закупоренныхъ ящикахъ или боченкахъ, или же въ шитыхъ шкурахъ, и о послѣдовавшемъ распоряженіи, чтобы табакъ, предъявляемый къ отправленію въ холщевой укупоркѣ, рогожахъ и свертkахъ, или же въ простой обвязкѣ, принимать не иначе какъ съ распискою обезпеченія, слагающею съ общества отвѣтственность за порчу табаку въ пути, и во 2-хъ) написанную на печатномъ бланкѣ расписку товароотправителя, содержащую удостовѣреніе, что онъ освобождаетъ управленіе дороги отъ всякой отвѣтственности за принятый отъ него дурно упакованный табакъ. Одесскій Окружный Судъ призналъ искъ агента общества „Двигатель“ неподлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что отправленный по желѣзной дорогѣ табакъ не былъ надлежащимъ образомъ упакованъ и что представленной къ дѣлу распискѣ должно быть присвоено значеніе договора, силою котораго отвѣтственность за порчу табаку упадаетъ не на управленіе желѣзной дороги, а на отправителя. Одесская Судебная Палата, между прочимъ, нашла: во-1 хъ) что печатное объявленіе, разъясняющее правила объ отвѣтственности дороги за порчу перевозимыхъ товаровъ, необязательно для товароотправителей, такъ какъ нельзя признать за управленіемъ желѣзной дороги права на изданіе, въ разъясненіе тарифа, безъ утвержденія высшихъ административныхъ властей, новыхъ правилъ, стѣснительныхъ для товароотправителей; во-2 хъ) что желѣзныя дороги, существующія для удовлетворенія общей потребности, а не для выгоды обществъ, ихъ устроившихъ, должны руководствоваться утвержденными правительствомъ правилами, а не произвольными распоряженіями, и не могутъ подчинять отправителей товаровъ стѣснительнымъ для нихъ мѣропріятіямъ и принимать къ отправленію товары и багажъ

подъ извѣстными условіями, произвольно измѣняющими и разъясняющими существующія и изданныя правила объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за порчу перевозимыхъ товаровъ; въ 3 хъ) что вслѣдствіе сего печатное объявленіе управленія Одесской желѣзной дороги не можетъ освободить общество отъ отвѣтственности за порчу перевозимыхъ товаровъ, опредѣленной общими законами; въ 4 хъ) что при сопоставленіи расписки, взятой отъ товароотправителя, съ печатнымъ объявленіемъ оказывается, что расписка выдана отправителемъ не по добровольному согласію, а подъ давленіемъ содержащагося въ объявленіи управленія желѣзной дороги распоряженія о непринятіи къ отправленію табаку, не укупореннаго въ герметическихъ ящикахъ или бочонкахъ безъ выдачи расписки обезпеченія, слагающей съ общества отвѣтственность за порчу табаку въ пути; въ 5 хъ) что выданная подъ страхомъ непринятія груза, неустановленная правилами тарифа и произвольно истребованная управленіемъ желѣзной дороги расписка не можетъ быть признана обязательною для отправителя, слагающею съ управленія желѣзной дороги отвѣтственность за порчу груза въ пути и лишающею собственника товара права на требованіе съ управленія дороги вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ случившейся въ пути порчи, такъ какъ, по закону (ст. 1528 Т. X ч. I), договоръ составляется по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, которое, по примѣненію къ ст. 700 и 701 Т. X ч. I, должно утверждаться на непринужденномъ произволѣ и на свободной волѣ, и такъ какъ въ случаѣ принужденія или нравственнаго давленія договоръ, подъ ихъ вліяніемъ заключенный, не можетъ быть признанъ обязательнымъ; въ 6 хъ) что, такимъ образомъ, выданная отправителемъ груза расписка не можетъ слагать съ общества желѣзной дороги отвѣтственности за порчу груза и не можетъ лишить отправителя права на полученіе вознагражденія; въ 7) что подмочка табаку произошла отъ сырости и влаги въ вагонахъ, скопившейся вслѣдствіе того, что дождь во время слѣдованія груза проникъ въ вагоны чрезъ оконныя и дверныя щели оныхъ; въ 8 хъ) что предохранять грузъ отъ атмосферическихъ вліяній чрезъ посредство хорошо устроенныхъ вагоновъ лежало на отвѣтственности желѣзной дороги, которая обязана была озаботиться охраненіемъ груза отъ дождя; въ 9 хъ) что, не исполнивъ этой обязанности, управленіе желѣзной дороги должно, по силѣ 574 и 684 ст. Т. X ч. I, вознаградить общество „Двигатель“ за убытки, причиненные его упущеніемъ. На основаніи приведенныхъ соображеній Палата присудила общество Одесской желѣзной дороги къ уплатѣ требуемаго истцомъ вознагражденія. Присяжный повѣренный Слѣпневъ, по уполномочію директора Русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 700—704 и 1528 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего призналъ необходимымъ обратиться къ вопросу о дѣйствительномъ значеніи 703 ст. Зак. Гражд., опредѣляющей срокъ и порядокъ, установленные для заявленія о принужденіи къ выдачѣ какого-либо акта. На основаніи приведеннаго закона „въ случаѣ принужденія надлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи того же дня, какъ оное произошло, и затѣмъ не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи изслѣдованія“. Слѣдующія затѣмъ 704 и 705 ст. опредѣляютъ послѣдствія, какимъ подвергаются или виновные въ совершеніи принужденія, въ случаѣ обнаруженія онаго, или заявившіе о принужденіи, въ случаѣ ложности заявленія. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія ст. 703 ст., 704 и 705 оказывается, что опредѣленные ею срокъ и порядокъ для заявленія о принужденіи имѣютъ лишь то значеніе, что по такому заявленію производится въ установленномъ порядкѣ изслѣдованіе, по окончаніи коего судъ поступаетъ по указанному въ ст. 704 и 705 порядку. О послѣдствіяхъ необъявленія о принужденіи по установленному ст. 703 порядку въ семидневный срокъ въ законахъ гражданскихъ не указывается. Равнымъ образомъ и законы уголовные, относящіеся до преступленій и проступковъ по договорамъ и другимъ обязательствамъ (ст. 1686—1689 Ул. о нак.), не содержатъ въ себѣ особаго срока для возбу-

жденія преслѣдованія по подобнаго рода преступленіямъ или проступкамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что преслѣдованіе за совершеніе оныхъ можетъ быть начато до истеченія установленнаго уголовнымъ закономъ давностнаго срока, по прошествіи коего отмѣняется наказаніе, опредѣленное за совершеніе преступленія или проступка (ст. 158 Улож. о нак.). Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній нельзя допустить, чтобы лицо, коимъ совершонъ актъ или выдано обязательство по принужденію, въ случаѣ незаявленія о принужденіи въ семидневный срокъ, лишалось затѣмъ права доказывать недѣйствительность и необязательность акта или обязательства и чтобы сдѣлки эти не могли быть оспариваемы, по случаю совершенія ихъ по принужденію, на томъ только основаніи, что объ этомъ обстоятельствѣ не было заявлено въ семидневный срокъ. Переходя засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, правильно ли Одесская Судебная Палата примѣнила ст. 700 и 701 Т. X ч. I къ установленнымъ ею обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заключеніе Палаты по этому предмету согласнымъ съ закономъ. Палата нашла, что расписка, которою агентъ общества „Двигатель“ освободилъ управленіе Одесской желѣзной дороги отъ всякой отвѣтственности за принятый отъ общества дурно упакованный табакъ, выдана агентомъ общества не по добровольному согласію, а подъ давленіемъ содержащагося въ объявленіи отъ управленія желѣзной дороги распоряженія о непринятіи къ отправкѣ табаку, не укупореннаго въ герметическихъ ящикахъ, подъ вліяніемъ, какъ далѣе сказано въ рѣшеніи Палаты, нравственнаго давленія. Примѣнивъ къ этому обстоятельству 700 и 701 ст. Т. X ч. I, Палата признала, что выданная при наличности онаго расписка необязательна для лица, ее выдавшаго. На основаніи приведенныхъ Палатою узаконеній, свобода произвола и согласія, какъ необходимое условіе для дѣйствительности всякаго рода договоровъ, нарушается принужденіемъ и подлогомъ. По ст. 702 „принужденіе бываетъ, когда кто либо, бывъ захваченъ во власть другого, принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательство насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество“, а по разъясненіямъ Гражд. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 708; 1869 г. № 760) нарушеніемъ произвола и согласія признается такое только принужденіе, могущее служить основаніемъ къ признанію выданнаго подъ вліяніемъ его акта недѣйствительнымъ, которое карается уголовнымъ закономъ. Случай нравственнаго давленія при выдачѣ обязательства, какъ дѣяніе, которое составляло-бы преступленіе или проступокъ, не предусмотрѣнъ уголовнымъ закономъ, а потому понятіе о нравственномъ давленіи не можетъ быть отождествляемо съ понятіемъ о принужденіи въ указанномъ ст. 702 смыслѣ, и, слѣдовательно, совершонные подъ вліяніемъ нравственнаго давленія акты или обязательства не могутъ быть по сей только причинѣ признаваемы нелѣйствительными. По приведеннымъ основаніямъ, находя, что Одесская Судебная Палата, признавъ, по ст. 700 и 701 Зак. Гражд., выданную агентомъ общества „Двигатель“ расписку необязательною для общества, нарушила 702 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 702 ст. I ч. X Т., рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

399.—1876 года мая 6 и сентября 22 чиселъ. *По прошенію титулярнаго совѣтника Александра Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ Штакельбергъ: заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Петръ Ермоловъ тремя довѣренностями, совершонными въ 1864, 1865 и 1866 годахъ, уполномочилъ мѣщанина Дмитрія Грачева на управленіе всѣми его имѣніями, и въ одной изъ сихъ довѣренностей, между прочимъ, объяснилъ, что по завѣщанію дѣда его, Соколова, ему, Ермолову, достается имѣніе въ селѣ Вапиловкѣ въ равной части съ титулярнымъ совѣтникомъ Смирновымъ, каковымъ имѣніемъ онъ, Ермоловъ, во владѣніе

*

еще не введенъ, а потому уполномочилъ Грачева ходатайствовать по сему дѣлу. Засимъ Ермоловъ домашнимъ договоромъ, заключеннымъ съ Грачевымъ 17 іюня 1866 года, опредѣляя размѣръ вознагражденія Грачева по каждому имѣнію своему особо, обязался уплатить ему за ходатайство по селу Вапиловкѣ 15% со стоимости его имущества, считая цѣну десятины въ 35 руб. При этомъ Ермоловъ объяснилъ, что окончаніемъ дѣла по селу Вапиловкѣ считаетъ вводъ его во владѣніе. Ермоловъ введенъ былъ во владѣніе имѣніемъ при селѣ Вапиловкѣ 8 мая 1865 года, причемъ въ вводномъ листѣ показано земли при ономъ 410 десятинъ. Въ 1866 году Петръ Ермоловъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, и въ правахъ наслѣдства послѣ него по селу Вапиловкѣ утвержденъ титулярный совѣтникъ Александръ Смирновъ, къ коему Грачевъ 2 мая 1874 года предъявилъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ суммѣ 1050 руб., на основаніи условія его съ Ермоловымъ отъ 17 іюня 1866 года о вознагражденіи за ходатайство по селу Вапиловкѣ. Возражая противъ иска, Смирновъ, между прочимъ, объяснялъ, что за долгъ наслѣдодателя должны отвѣтствовать всѣ наслѣдники, соразмѣрно полученной наслѣдственной долѣ, и потому на часть его, Смирнова, пришлась-бы уплата по расчету восьми наслѣдственныхъ долей, а, между тѣмъ, Грачевъ предъявилъ искъ къ нему одному, минуя остальныхъ послѣ Ермолова наслѣдниковъ. Саратовская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціи Смирнова, въ отношеніи сего возраженія его нашла, что договоромъ 17 іюня 1866 года вознагражденіе Грачеву опредѣлено по каждому имѣнію Ермолова особо, и домогательство Смирнова о привлеченіи наслѣдниковъ Ермолова по другимъ имѣніямъ къ уплатѣ Грачеву вознагражденія за труды по имѣнію въ селѣ Вапиловкѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по ст.1259 Т. X ч. I, выполнять обязательства наслѣдодателя лежитъ на обязанности наслѣдника; а какъ наслѣдникомъ по селу Вапиловкѣ признанъ исключительно Смирновъ, то и удовлетворить возникшее по селу Вапиловкѣ взысканіе лежитъ исключительно на Смирновѣ. На эту часть рѣшенія Палаты Смирновъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатой 1259 ст. X Т. I ч. Нарушеніе это Смирновъ видитъ въ томъ, что долгъ Ермолова Грачеву, вытекающій изъ договора личнаго найма, составляетъ долгъ личный, за который должны отвѣчать всѣ наслѣдники, соразмѣрно полученнымъ ими долямъ, а не долгъ вещный, обезпеченный имѣніемъ. Посему проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Грачевъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, между прочимъ, потому, что Смирновъ, въ исполненіе рѣшенія Палаты, вошелъ съ нимъ, Грачевымъ, въ соглашеніе и уплатилъ ему уже 500 рублей.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, ссылаясь на статью 1259 Тома X ч. I, признала одного изъ наслѣдниковъ Петра Ермолова, титулярнаго совѣтника Смирнова, обязаннымъ уплатить долгъ наслѣдодателя мѣщанину Грачеву въ суммѣ 1050 рублей на томъ основаніи, что долгъ этотъ возникъ вслѣдствіе трудовъ Грачева по имѣнію Вапиловкѣ, а имѣніе сіе досталось одному Смирнову, съ исключеніемъ прочихъ наслѣдниковъ. По силѣ же договора между Ермоловымъ и Грачевымъ отъ 17 іюня 1866 года вознагражденіе сему послѣднему за труды его по имѣніямъ Ермолова было лишь расчитано по каждому имѣнію особо, въ томъ числѣ и по Вапиловкѣ; но вознагражденіе это не было обезпечено на сихъ имѣніяхъ, а составляло вообще личное обязательство Ермолова за ходатайство Грачева по дѣламъ этихъ имѣній. А какъ долгъ 1050 руб., отыскиваемый Грачевымъ, вытекаетъ изъ того же личнаго между нимъ и Ермоловымъ обязательства, то долгъ этотъ и долженъ почитаться долгомъ личнымъ, а не вещнымъ, на имѣніи обезпеченнымъ. Поэтому Смирновъ, принявъ послѣ наслѣдодателя Ермолова, въ числѣ прочихъ его наслѣдниковъ, одно изъ принадлежавшихъ ему имѣній, долженъ отвѣтствовать не исключительно симъ имуществомъ за долгъ Ермолова, этимъ имуществомъ не обезпеченный, а можетъ въ этомъ отношеніи быть привлеченъ къ отвѣтственности въ мѣрѣ полученной имъ наслѣдственной доли, согласно ст. 1259 Т. X

ч. I, по которой вмѣстѣ съ имуществомъ къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги наслѣдодателя, соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. А потому Палата, признавъ, что Смирновъ обязанъ былъ вознаградить Грачева за ходатайство его по селу Вапиловкѣ безъ отношенія къ полученной имъ въ имуществѣ Ермолова наслѣдственной долѣ, нарушила точный смыслъ ст. 1259 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 1259 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

400.—1876 года сентября 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Лебедева, капитана Рукша, объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Савинова, Кузьминъ, заявилъ словесно Мировому Судьѣ 1 го участка гор. Рыбинска, что его довѣритель заключилъ съ крестьяниномъ Лебедевымъ словесный договоръ, по которому обязался отпускать рабочимъ Лебедева чай и водку съ тѣмъ, чтобы Лебедевъ забранную рабочими сумму вычиталъ изъ платы послѣднихъ и затѣмъ передавалъ ему, Савинову. Изъ удержанной, такимъ образомъ, суммы Лебедевъ не передалъ Савинову 183 руб. 18 коп., а потому Кузьминъ просилъ взыскать эти деньги въ пользу его довѣрителя. При разборѣ дѣла Лебедевъ, какъ записано въ протоколѣ Мирового Судьи, объяснилъ, что „онъ долгъ этотъ признаетъ и долженъ платить за чай, а не за водку". Мировой Судья призналъ требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лебедева указывалъ, что Мировой Судья неясно и неполно занесъ въ протоколъ объясненіе Лебедева, ибо послѣдній призналъ себя обязаннымъ уплатить только 20 рублей за чай, и что платить остальную сумму, взыскиваемую за водку, онъ не обязанъ, такъ какъ онъ не дозволялъ Савинову отпускать за свой счетъ водку рабочимъ. Рыбинскій Мировой Съѣздъ, допросивъ по просьбѣ истца свидѣтелей, нашелъ, что изъ показаній ихъ видно, что Савиновъ про просьбѣ Лебедева давалъ чай и товаръ рбочимъ, работавшимъ у Лебедева, причемъ между Лебедевымъ и Савиновымъ состоялось соглашеніе, чтобы Лебедевъ вычиталъ изъ платы, слѣдуемой рабочимъ и подлежащей въ выдачу имъ отъ Лебедева, и передалъ Савинову то, насколько заберутъ товару у Савинова рабочіе. Рабочіе при расчетѣ съ Лебедевымъ приносили къ Лебедеву записки отъ Савинова, въ которыхъ обозначено было, на какую сумму забрано было ими товару у Савинова и напито чая, и сумму эту Лебедевъ зачиталъ изъ платы, слѣдуемой рабочимъ. Изъ показаній свидѣтелей Съѣздъ вывелъ заключеніе, что Лебедевъ взялъ отъ рабочихъ сумму въ 126 руб. 74 коп. для передачи Савинову, а такъ какъ Лебедевъ не доказалъ, что онъ отдалъ эти деньги по принадлежности Савинову, то посему Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Савинова означенные 126 руб. 74 коп. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, повѣренный Лебедева, Рукша, указываетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) нарушеніе 2031—2036 ст. Т. X. ч. I и 409 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вопреки означеннымъ статьямъ, въ подтвержденіе долга, возникшаго изъ продажи товара въ кредитъ, допустилъ показанія свидѣтелей, и 2) нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ призналъ доказаннымъ бездоказательный искъ Савинова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебедевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ стат. 81 и 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2031—2326 Тома X ч. I, объясняя, что въ силу этихъ законовъ существованіе долга, образовавшагося изъ забора товара въ кредитъ, можетъ быть доказываемо только письменными актами, и что посему Съѣздъ поступилъ неправильно, при-

знавъ искъ Лебедева за забранный у него въ долгъ товаръ доказаннымъ свидѣтельскими показаніями. Изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла видно, что отвѣтчикъ Лебедевъ не отрицалъ того, что рабочіе его дѣйствительно забирали у Савинова припасы въ долгъ; что деньги за эти припасы Лебедевъ, согласно заключенному съ Савиновымъ словесно договору, долженъ былъ вычитать изъ слѣдовавшей рабочимъ платы и, наконецъ, что дѣйствительно не всѣ удержанныя имъ такимъ образомъ деньги были переданы Савинову; но при этомъ отвѣтчикъ признавалъ себя должнымъ возвратить Савинову только 20 рублей за выпитый рабочими чай, а не за водку, которую, по его объясненію, Савиновъ не имѣлъ права отпускать рабочимъ за счетъ Лебедева. Въ виду такого возраженія отвѣтчика противъ обращеннаго къ нему искового требованія обсужденію Съѣзда подлежалъ споръ не о существованіи за отвѣтчикомъ собственно долга за забранный имъ у истца въ долгъ товаръ, а о томъ, дѣйствительно-ли Лебедевымъ не были переданы Савинову всѣ тѣ деньги, которыя первымъ были удержаны у его рабочихъ за забранные ими у послѣдняго припасы, въ силу упомянутаго словеснаго между ними договора. А такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты судомъ въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ исполненіе договора, и вообще такихъ спорныхъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, то посему и нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи въ данномъ случаѣ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ допросилъ свидѣтелей въ разъясненіе факта удержанія Лебедевымъ у его рабочихъ денегъ для передачи оныхъ по условію Савинову. Само же опредѣленіе значенія и доказательной силы свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу; поэтому правильность заключенія Съѣзда о томъ, что искъ Савинова доказанъ показаніями свидѣтелей въ опредѣленной Съѣздомъ цыфрѣ не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лебедева, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

401.—1876 г. сентября 23 дня. *По прошенію Галки, повѣреннаго общества крестьянъ слободы Зыбиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьяне общества деревни Хотежской чрезъ повѣреннаго 27 іюня 1875 г. жаловались Грайворонскому Мировому Судьѣ, что крестьяне села Зыбиной, Никита Литвиновъ и Трофимъ Скирда, начали постройки хатъ на выгонѣ, который принадлежитъ деревнѣ Хотежской, а потому просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе, а на Судѣ ихъ повѣренный просилъ присудить съ Литвинова и Скирды за двѣ десятины по 10 руб., всего 20 р. Литвинъ и Скирда объяснили, что выгонъ, на которомъ они начали постройку, принадлежитъ обществу слободы Зыбиной и состоитъ въ чрезполосномъ владѣніи съ деревнею Хотежскою, причемъ представили приговоры, выданные обществомъ слоб. Зыбиной на отводъ усадебныхъ мѣстъ на означенномъ выгонѣ. Свидѣтели со стороны истцовъ показали, что выгонъ принадлежитъ крестьянамъ дер. Хотежской и въ прошломъ году этимъ выгономъ владѣли тѣ же хотежскіе крестьяне. На основаніи сихъ показаній Мировой Судья нашелъ, что выгонъ, на которомъ начали строиться Литвинъ и Скирда, принадлежалъ и принадлежитъ не Зыбинскому обществу, а обществу деревни Хотежской, и что владѣніе хотежцевъ нарушено не Литвиновымъ и Скирдою, а Зыбинскимъ обществомъ, выдавшимъ приговоры на отводъ усадебныхъ мѣстъ Литвину и Скирдѣ. Вслѣдствіе сего Судья, руководствуясь 4 п. 29, 73 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣлилъ: нарушенное владѣніе крестьянъ дер. Хотежской считать возстановленнымъ, обязавъ Литвина и Скирду снести начатыя ими постройки; о взысканіи же съ нихъ по 10 руб.

за каждую занятую ими десятину земли повѣренному хотежскихъ крестьянъ отказать, предоставивъ ему право обратиться съ этимъ искомъ къ обществу слоб. Зыбиной, какъ выдавшему неправильные приговоры на чужую собственность. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу повѣренный общества крестьянъ дер. Зыбиной, Галка, объясняя, что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ, дѣлая заключеніе, что владѣніе хотежцевъ нарушено не Скирдою и Литвинымъ, а обществомъ крестьянъ дер. Зыбиной, и потому, освободивъ Скирду и Литвина отъ отвѣтственности и не вызывая Зыбинское общество къ суду, рѣшилъ дѣло, тѣмъ самымъ лишилъ довѣрителей его законнаго права защищать свои права и интересы на судѣ, между тѣмъ какъ земля, о которой идетъ рѣчь, есть собственность Зыбинскаго общества и находится въ чрезполосномъ владѣніи съ обществомъ крестьянъ дер. Хотежской и уже болѣе года, какъ отведена приговоромъ подъ усадьбы Литвину и Скирдѣ, а тѣ огородили ее и владѣли до осени нынѣшняго года безспорно, что могутъ подтвердить свидѣтели; слѣдовательно, Мировой Судья не долженъ былъ возстановлять нарушенное владѣніе, ибо болѣе шести мѣсяцевъ спорнымъ участкомъ владѣютъ его довѣрители, и дѣло это не подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ у нихъ идетъ споръ о правѣ собственности, который можетъ быть разрѣшенъ крестьянскими учрежденіями при разверсткѣ земель. На основаніи сего Галка просилъ вызвать свидѣтелей и, по спросѣ ихъ подъ присягою, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Противу сего со стороны истцовъ сдѣлано возраженіе, что усадьбы, захваченныя Литвиновымъ и Скирдою, были во владѣніи хотежцевъ, и послѣ захвата, не пропуская шестимѣсячнаго срока, была подана жалоба. Грайворонскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ Зыбинское общество не принимало участія въ производствѣ сего дѣла въ 1 инстанціи, а крестьяне Литвинъ и Скирда, съ которыми производился споръ и самый процессъ, подчинились рѣшенію Мирового Судьи, то общество само отъ себя въ качествѣ третьяго лица не въ правѣ приносить апелляціонной жалобы по рѣшенію, вступившему въ законную силу, относительно тѣхъ лицъ, противу которыхъ оно состоялось. А потому Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., 17 декабря 1875 г. опредѣлилъ апелляціонную жалобу повѣреннаго общества дер. Зыбиной оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Галка, повѣренный общества крестьянъ слободы Зыбиной, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что вслѣдствіе признанія Мировымъ Судьею, что нарушеніе владѣнія произошло не со стороны Литвина и Скирды, а со стороны общества, къ которому они принадлежатъ, онъ въ качествѣ третьяго лица, желая доказать права довѣрителей своихъ на владѣніе тѣмъ выгономъ, принесъ Съѣзду жалобу, но Съѣздъ отказалъ въ разсмотрѣніи этой жалобы. Признавая, что таковымъ отказомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 188 и 663 Уст. Гр. Суд., допускающія вступленіе въ дѣло третьяго лица не только въ первой, но и во второй инстанціи, Галка проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительств. Сенатъ находитъ, что Правительств. Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1869 года №№ 13 и 15 и рѣшен. 1870 года № 331), что третье лицо, присоединяющееся къ истцу или отвѣтчику и заявляющее требованія тождественныя или сходственныя съ требованіями одного изъ нихъ, а потому не предъявляющее правъ, первой инстанціей еще не разсмотрѣнныхъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла до рѣшенія онаго второю инстанціею заявить о желаніи принять въ дѣлѣ участіе. Изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что онъ по разборѣ дѣла нашелъ, что виновниками въ нарушеніи владѣнія землею крестьянъ деревни Хотежской представляются не Литвинъ и Скирда, которыхъ сказанные крестьяне въ томъ обвиняютъ, а крестьяне слободы Зыбиной, выдавшіе Литвину и Скирдѣ приговоры на отводъ имъ участковъ на такой землѣ, которая принадлежитъ не имъ, а обществу крестьянъ деревни Хотежской. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: нарушенное владѣніе крестьянъ деревни Хотежской возстановить и предоставить имъ искать съ нарушителей, т.-е. крестьянъ слободы Зыбиной, убытки, происшедшіе отъ такого нарушенія. Въ апелляціонной жалобѣ по-

вѣренный крестьянъ слободы Зыбиной, указывая на то, что Мировой Судья, признавъ его довѣрителей нарушителями владѣнія землею крестьянъ деревни Хотежской, лишилъ ихъ безъ суда возможности доказать, что земля, о которой былъ споръ, состояла въ ихъ безспорномъ владѣніи и затѣмъ болѣе года какъ отведена Литвину и Скирдѣ, и посему крестьяне деревни Хотежской во всякомъ случаѣ потеряли срокъ на предъявленіе иска о нарушенномъ владѣніи. Изъ сего оказывается, что повѣренный крестьянъ слободы Зыбиной въ апелляціи предъявилъ споръ противу того именно требованія, которое было предметомъ разбора Мирового Судьи, и посему то обстоятельство, что означенные крестьяне не принимали участія въ дѣлѣ, а Литвинъ и Скирда подчинились рѣшенію Мирового Судьи, не могло, за силою ст. 663 Устава Гражд. Суд. и вышеозначенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе этой статьи, служить основаніемъ къ оставленію дѣла по этой апелляціи безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Грайворонскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ ст. 663 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ.

402.—1876 г. сентября 23 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Иларіона Балашова, купца Куприяна Балашова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иларіонъ Балашовъ искалъ съ бывшаго своего приказчика, мѣщанина Осипа Аѳанасьева, 205 р., не внесенныхъ въ представленный ему послѣднимъ отчетъ, а Аѳанасьевъ предъявилъ къ Балашову встрѣчный искъ 180 р., не выданныхъ ему хозяиномъ, по условію, на содержаніе. Мировой Судья, разобравъ дѣло, отказалъ Балашову въ искѣ по бездоказательности, а по встрѣчному иску присудилъ съ него Аѳанасьеву 180 р., и рѣшеніе это утверждено С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 23 ноября 1874 г., на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Балашова и ограничиваясь приведенными въ этой жалобѣ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на подсудность настоящаго иска коммерческому суду не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ дѣло это возникло и производилось въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по просьбѣ самого Балашова и, слѣдовательно, не можетъ быть нынѣ съ его стороны возраженія о подвѣдомственности дѣла другому суду, а затѣмъ и объясненіе повѣреннаго его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1302 Уст. Торг. Т. XI ч. 2 и 28 ст. Уст. Гражд. Суд. не основательно. Что же касается приведенныхъ въ жалобѣ ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, то онѣ также не могутъ быть признаны нарушенными въ виду того, что выводы Мирового Съѣзда, изъ содержанія заключеннаго сторонами договора учиненные и относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго купца Балашова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

403.—1876 г. сентября 23-го дня. *По прошенію крестьянъ собственниковъ Ѳеодора и Александра Шуваловыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По договору, заключенному 18 го марта 1873 года, явленному у нотаріуса 31 того же марта, вдова коллежскаго совѣтника Анна Лебедкина на-

няла въ домѣ Васильевыхъ, перешедшемъ впослѣдствіи по купчей крѣпости къ крестьянамъ Ѳеодору и Александру Шуваловымъ, квартиру срокомъ по 10 е мая 1875 года, цѣною по 420 рублей въ годъ, причемъ обязалась квартиру эту сдать въ томъ видѣ, въ которомъ она находилась при пріемѣ, содержать ее въ исправности, а если при выѣздѣ ея окажется что либо испорченнымъ, или потеряннымъ, то должно быть исправлено, и при сдачѣ квартиры ледникъ передать набитый льдомъ. Затѣмъ Лебедкиной предоставлено право передать квартиру другому лицу не иначе, какъ съ согласія домовладѣльцевъ и съ тѣмъ, чтобы снимающій подчинился всѣмъ условіямъ контракта (п. 8). Деньги за квартиру должны быть уплачиваемы за каждый мѣсяцъ впередъ; въ случаѣ же неуплаты въ теченіе семи льготныхъ послѣ срока дней Лебедкина должна квартиру очистить и уплатить домовладѣльцамъ убытки за простой квартиры по срокъ контракта (пун. 9). Повѣренный Шуваловыхъ, предъявляя искъ къ Лебедкиной, въ поданномъ 19 марта 1874 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что Лебедкина 10 октября 1873 года выѣхала изъ квартиры и прекратила платежъ денегъ, самая же квартира продолжаетъ считаться за нею и никому не сдана. Въ виду этого повѣренный истцовъ просилъ С. Петербургскій Окружный Судъ заключенный Лебедкиною съ Васильевыми контрактъ признать ничтожнымъ, всыскать съ нея убытки за простой квартиры по срокъ контракта въ размѣрѣ наемной платы, т.-е. 665 руб. съ % со дня предъявленія иска, обязать ее набить ледникъ льдомъ и сдать квартиру въ исправности, а въ случаѣ уклоненія отъ сего, предоставить Шуваловымъ принять квартиру и взыскать за всѣ порчи, могущія оказаться. Повѣренный Лебедкиной возражалъ, что Шуваловы въ присутствіи свидѣтельницы Устиновой изъявили согласіе на выѣздъ Лебедкиной изъ квартиры и передачу ея другому лицу съ тѣмъ, чтобы срокъ найма для новаго съемщика кончался бы 1 мая 1874 года и затѣмъ контрактъ не имѣлъ бы болѣе силы; вслѣдствіе сего Лебедкина выѣхала, оставивъ квартиру въ совершенной исправности, и передала ключъ дворнику. Затѣмъ, при участіи пристова 3 участка Петербургской части, Бочарскаго, Лебедкина съ согласія Шуваловыхъ сдала квартиру маіору Панкратьеву, но Шуваловы отказались впослѣдствіи отъ даннаго ими согласія и не допустили Панкратьева въѣхать въ квартиру. Въ виду этого повѣренный отвѣтчицы просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и въ искѣ Шуваловымъ отказать. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчицы, представляя къ дѣлу удостовѣреніе пристава 3 го участка Петербургской части о томъ, что въ домѣ Шуваловыхъ, квартира № 2-й, 18 го октября 1874 года прописанъ на жительствѣ коллежскій совѣтникъ Робертъ Гедеке Мейеръ, указалъ, что истцы требуютъ вознагражденія за простой квартиры, которую сами передали другому лицу, и потому просилъ требованіе объ убыткахъ оставить безъ удовлетворенія Возражая противъ сего, повѣренный Шуваловыхъ заявилъ, что квартира, нанятая Лебедкиною, сдана только въ октябрѣ 1874 года, а до того считалась за нею, почему просилъ Палату оставить это заявленіе безъ послѣдствій, удовлетворивъ требованія, заявленныя въ апелляціи. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ и останавливаясь прежде всего на требованіи истца признать договоръ 18-го марта 1873 года нарушеннымъ отвѣтчицею и потому недѣйствительнымъ, нашла, что, по точному смыслу 8 пункта контракта, предоставлено отвѣтчицѣ Лебедкиной право сдать нанятую квартиру другому лицу съ согласія домовладѣльца съ тѣмъ, чтобы новый съемщикъ подчинился всѣмъ условіямъ контракта. Ни въ этомъ условіи договора, ни въ прочихъ пунктахъ контракта не указано, въ какомъ видѣ должно быть выражено это согласіе домовладѣльца; посему указаніе повѣреннаго истцовъ, что такое согласіе его довѣрителей должно быть доказано письменнымъ документомъ, а не путемъ свидѣтельскихъ показаній, представляется совершенно произвольнымъ и не можетъ заслуживать уваженія; заявленіе же повѣреннаго отвѣтчицы, что согласіе истцовъ на передачу квартиры, составляя только исполненіе одного изъ условій контракта, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, не противорѣчитъ закону (409 ст. Устава Гражд. Судопр.). Имѣя затѣмъ въ виду, что показаніями допрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ свидѣтелей Бо-

чарскаго и Панкратьева вполнѣ подтвердилось, что Шуваловы соглашались на передачу квартиры Лебедкиной Панкратьеву, но впослѣдствіи отказались отъ допущенія Панкратьева къ въѣзду въ снятую квартиру, слѣдуетъ признать, что не отвѣтчица нарушила контрактъ тѣмъ, что выѣхала изъ дома Шуваловыхъ, а послѣдніе тѣмъ, что не допустили Панкратьева взять квартиру и что Лебедкина не можетъ быть подвергнута послѣдствіямъ неисполненія контракта, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I. Обращаясь къ обсужденію прочихъ требованій истцовъ и принявъ во вниманіе: 1) что истцами не доказано, чтобы при выѣздѣ Лебедкиной изъ квартиры принадлежащій къ ней ледникъ не былъ набитъ льдомъ, и 2) что, какъ видно изъ объясненій сторонъ, происходившихъ въ засѣданіи, и изъ представленнаго удостовѣренія полиціи, квартира, составлявшая предметъ найма, находится въ распоряженіи Шуваловыхъ, Палата признала, что требованіе ихъ о понужденіи Лебедкиной къ сдачѣ квартиры съ отвѣтственностью за могушія оказаться неисправности не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе изложеннаго, находя, что изъ числа исковыхъ требованій Шуваловыхъ можетъ подлежать удовлетворенію только искъ о признаніи контракта недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ фактически потерялъ значеніе, въ виду передачи самими истцами той же квартиры внаймы другому лицу, и потому, что обѣ стороны ходатайствуютъ объ этомъ (1547 ст. X Т. ч. I), Судебная Палата, основываясь на 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, 366, 409 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., признала контрактъ, заключенный Лебедкиною съ Васильевыми 18 марта 1873 года, потерявшимъ силу, а въ остальныхъ требованіяхъ Шуваловыхъ отказала. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ объясненнаго рѣшенія Палаты, истцы Шуваловы указываютъ на нарушеніе ею разныхъ статей закона, въ томъ числѣ 1547 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно-ли Петербургская Судебная Палата признала, что согласіе домовладѣльцевъ, крестьянъ Шуваловыхъ, на передачу вдовою коллежскаго совѣтника Лебедкиною нанятой въ ихъ домѣ квартиры другому лицу не требовало облеченія въ письменную форму и могло быть доказано показаніями свидѣтелей. Изъ дѣла видно, что квартира въ домѣ Шуваловыхъ нанята была Лебедкиной по формальному контракту, въ которомъ, между прочимъ, постановлено, что наемщица въ правѣ передать квартиру другому лицу не иначе, какъ съ согласія хозяина и съ тѣмъ, чтобы снимающій подчинился всѣмъ условіямъ контракта. Такая передача, при которой всѣ установленныя контрактомъ обязанности по найму квартиры переходятъ на другого съемщика и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ отношенія къ хозяину прежняго нанимателя, можетъ имѣть мѣсто только при отказѣ домовладѣльца отъ правъ, предоставленныхъ ему контрактомъ въ отношеніи къ лицу, съ коимъ таковой заключенъ, и при согласіи его перенести эти права, а равно и вытекающія изъ нихъ обязанности, на новаго съемщика, ибо безъ сего интересы хозяина были бы, очевидно, нарушены. Это явствуетъ изъ 1547 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, по содержанію которой, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права, въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Но уступка сія недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу. Договоръ о наймѣ городскихъ строеній, какъ это видно изъ 1702 ст. того же Тома и части, можетъ быть по желанію сторонъ не только письменный, но и словесный. Сообразно сему и согласіе домовладѣльца на передачу нанятаго строенія или квартиры другому лицу, съ переводомъ на это лицо всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ хозяину дома, можетъ быть также выражено письменно или словесно, смотря по тому, въ какую форму облеченъ самый договоръ. Правительствующій Сенатъ разъяснялъ неоднократно, что какъ обоюдное, такъ и одностороннее отреченіе отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено тѣмъ же письменнымъ порядкомъ въ видѣ отдѣльной расписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 208 и 440; 1868 г. № 390 и мн. др.), а на

основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Въ виду этого закона и приведенныхъ разъясненій Сената слѣдуетъ признать, что согласіе домовладѣльца на передачу другому лицу письменнаго договора о наймѣ въ домѣ его помѣщенія требуетъ также письменнаго удостовѣренія и потому не можетъ быть доказываемо показаніями свидѣтелей (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1870 года № 1306). А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ договоръ о наймѣ отвѣтчицею Лебедкиною квартиры въ домѣ истцовъ Шуваловыхъ былъ письменный, и притомъ нотаріальный, то Судебная Палата, основавъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ выводъ свой о согласіи Шуваловыхъ на прекращеніе этого договора и на передачу квартиры другому лицу, допустила существенное нарушеніе 1547 ст. Т. X ч. I и поступила въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій просителей, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, 5 ноября 1874 г. состоявшееся, по нарушенію означенной 1547 статьи, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

404.—1876 г. мая 27 и сентября 23 чиселъ. *По прошенію купца Якова Германа объ отмѣнѣ опредѣленія Каменецъ Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ исполн. обязан Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Непремѣнный членъ Каменецъ-Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей при рапортѣ отъ 8 августа 1875 года за № 816 представилъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу купца Якова Германа на опредѣленіе Съѣзда 19-го апрѣля 1875 года, коимъ Съѣздъ отмѣнилъ распоряженіе Мирового Судьи по принятому имъ обезпеченію иска мѣщанина Шалиты (права котораго перешли къ просителю Герману) съ жены купеческаго брата Шапиры по домашнему заемному письму въ 500 руб.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что частное опредѣленіе Съѣзда по вопросу объ обезпеченіи иска, производимаго просителемъ по заемному письму Шапиры, принадлежитъ къ числу тѣхъ частныхъ постановленій, послѣ которыхъ имѣетъ послѣдовать окончательное по дѣлу разрѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что это частное опредѣленіе Съѣзда не можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Германа оставить безъ разсмотрѣнія.

405.—1876 года сентября 29-го дня. *По прошенію купца Іосифа Кребса объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Іосифъ Кребсъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонной жалобою на постановленіе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, въ распорядительномъ засѣданіи состоявшееся, коимъ утверждено распоряженіе временнаго предсѣдателя Съѣзда о назначеніи судебнаго пристава Съѣзда къ исполненію рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 р. въ пользу торговаго дома Гельдеръ и К°.

Разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи обжалованное Кребсомъ постановленіе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе предсѣдателя Съѣзда о назначеніи судебнаго пристава къ исполненію рѣшенія Одесскаго коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 руб. по исполнительному листу того суда признано Съѣздомъ правильнымъ, въ виду тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаютъ получающіе въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ исполнительные листы

по причинѣ во-1-хъ) отказа Одесскаго Окружнаго Суда назначить своихъ судебныхъ приставовъ и, во 2 хъ) неимѣнія таковыхъ приставовъ въ коммерческомъ судѣ. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, какъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ постановленіи 9 декабря 1869 г., циркулярно объявленномъ всѣмъ Съѣздамъ Мировыхъ Судей, такъ и по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ постановленіи 12 марта 1873 г. (сб. рѣш. № 10 за 1873 годъ) уже призналъ, что, по силѣ 158—160 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ подвѣдомы производства лишь по исполненію ихъ собственныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій городской Съѣздъ Мировыхъ Судей не долженъ былъ утверждать распоряженія предсѣдателя Съѣзда о назначеніи судебнаго пристава къ исполненію рѣшенія коммерческаго суда о взысканіи съ Кребса 3230 р. 40 к., и потому, въ видахъ недопущенія подобныхъ распоряженій впредь, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, въ порядкѣ надзора, 64 ст. Учр. Суд. Уст. на Правительствующій Сенатъ возложеннаго, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить Одесскому городскому Съѣзду Мировыхъ Судей неправильность его распоряженія, предписавъ оному въ то-же время внесенный Кребсомъ при настоящей жалобѣ его на Съѣздъ залогъ 10 р. возвратить просителю.

406.—1876 г. сентября 29 дня. *По прошенію мѣщанина Леонтія Храмченка объ отмѣнѣ опредѣленія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющ. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Рѣчицкій мѣщанинъ Храмченко прислалъ въ Правительствующій Сенатъ въ 1874 г. частную жалобу на постановленное въ распорядительномъ засѣданіи Рѣчицко-Мозырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей опредѣленіе, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба Храмченка на опредѣленіе Мирового Судьи, состоявшееся объ устраненіи его отъ защиты чужихъ дѣлъ въ виду того, что онъ, Храмченко, по приговору Минской палаты уголовнаго и гражданскаго суда выдержанъ въ тюрьмѣ 4 мѣсяца за ложные доносы.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рѣчицко Мозырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ просителя Храмченка неимѣющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, во 1 хъ, на основаніи 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ за преступленіе, въ которомъ Храмченко обвинялся и за которое судебнымъ приговоромъ, по 940 ст. Улож. о наказ., приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца, наказаніе опредѣляется означенною ст. Улож. о нак., начиная отъ заключенія въ тюрьмѣ до лишенія правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе, смотря по важности обвиненія, и, во-2-хъ, потому, что ему, Храмченку, нѣтъ 21 года. Возникающій изъ жалобы Храмченка на это постановленіе Съѣзда вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли, по 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., считать неимѣющими права быть повѣренными такихъ лицъ, которыя, хотя и были преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, между прочимъ, потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, но приговорены судомъ къ меньшей мѣрѣ наказанія, за помянутыя преступленія установленнаго, не соединенной съ потерею всѣхъ или особенныхъ правъ, былъ обсуждаемъ Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и Собраніе сіе нашло, что, по буквальному смыслу приведенныхъ 10 п. 45 ст. и 11 п. 246 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, вопросъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ въ узаконеніяхъ этихъ говорится, что повѣренными могутъ быть только тѣ лица, которыя оправданы судебными приговорами по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, наказываемыхъ потерею всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; но подобный буквальный выводъ изъ смысла постановленій противорѣчилъ бы какъ точной силѣ 22 и 6 п. 43 ст. Улож. о нак., такъ и прямому значе-

нію предшествующихъ пунктовъ: 9 му 45 и 10-му ст. 246 Уст. Гр. Суд. На основаніи ст. 22 и 6 п. 43 Улож., не могутъ быть повѣренными лица, лишенныя по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ, и преимуществъ, а, слѣдовательно, узаконенія эти не устраняютъ отъ права на ходатайство по чужимъ дѣламъ ни лицъ, приговоренныхъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ (рѣш. Угол. Кас. Департ. 1873 г. № 924 по дѣлу Хисямедлинова), ни приговоренныхъ къ наказаніямъ еще болѣе легкимъ, хотя они и обвинялись въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою потерю правъ состоянія, такъ какъ, по личнымъ своимъ свойствамъ и обстоятельствамъ дѣла они не признаны подлежащими наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Въ пунктахъ 9 ст. 45 и 10 ст. 246 Устава Гражданскаго Судопроизводства повторено то же самое положеніе закона, которое установлено ст. 22 и 6 п. ст. 43 Улож., а именно: что воспрещается быть повѣренными лицамъ, лишеннымъ по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и къ сему присовокуплено: а равно и освобожденнымъ отъ такихъ же наказаній силою Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, если бы подъ тѣми лицами, о которыхъ упоминается въ 10 п. 45 ст. и 11 п. 246 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдовало разумѣть всѣхъ преданныхъ суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, въ этихъ узаконеніяхъ означенныя, и приговоренныхъ по этимъ обвиненіямъ къ какого бы то ни было рода уголовнымъ взысканіямъ, то пункты 9 ст. 45 и 10 ст. 246 Уст. Гражд. Суд. представлялись бы, очевидно, излишними въ законѣ, ибо достаточно было-бы постановить, что повѣренными не могутъ быть всѣ лица, преданныя суду по обвиненіямъ, влекущимъ за собою высшія наказанія, сопряженныя съ потерею правъ, и неоправданныя по суду, или освобожденныя отъ суда и наказанія по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ. Этотъ взглядъ на значеніе разсматриваемыхъ узаконеній проведенъ отчасти въ рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департ. 1868 года № 738 по дѣлу мѣщанина Волкова, въ которомъ признано, что возраженіе Волкова, освобожденнаго отъ суда по Всемилостивѣшему манифесту, состоявшее въ томъ, что онъ не подлежалъ бы за проступки свои ограниченію правъ, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо для провѣрки правильности жалобы Волкова на устраненіе его отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ слѣдовало бы войти въ обсужденіе, какую надлежало-бы опредѣлить ему мѣру наказанія за преступленія и проступки, въ которыхъ онъ обвинялся, что, очевидно, представляется невозможнымъ, ибо для сей цѣли было бы необходимо разсмотрѣть сопровождавшія преступное дѣяніе его обстоятельства, и притомъ опредѣленіе мѣры наказанія подсудимому предоставляется во всякомъ случаѣ усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу; слѣдовательно, въ рѣшеніи по дѣлу Волкова косвенно выражено, что если бы возможно было опредѣлить ту мѣру наказанія, которой онъ долженъ бы былъ подвергнуться по суду, и наказаніе это не достигло-бы до лишенія его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то въ такомъ случаѣ могло бы быть принято во вниманіе возраженіе Волкова противъ устраненія его отъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ. Если же такимъ образомъ признать, что, по точной силѣ пунктовъ 9-го ст. 45 и 10 ст. 246 Уст. Гр. Судопроизводства, изъ лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ по судебнымъ приговорамъ, не могутъ быть повѣренными только лица, присужденныя къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенно, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, то засимъ представляется необходимымъ разъяснить, кто разумѣется въ послѣдующихъ пунктахъ 10 ст. 45 и 11 ст. 246 Уст. Гражданскаго Судопроизводства подъ лицами, не оправданными судебными приговорами. Такими лицами должны быть признаваемы, какъ это видно и изъ примѣра, содержащагося въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу мѣщанина Волкова, тѣ лица, о которыхъ вовсе не состоялось судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ мѣру отвѣтственности ихъ по обвиненіямъ, влекущимъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а именно: лица, о

которыхъ судебное преслѣдованіе прекращено, а слѣдовательно, и судебные приговоры не могли состояться, за послѣдовавшимъ Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощеніе, а также и тѣ лица, мѣра отвѣтственности которыхъ по дѣламъ, производившимся въ прежнемъ порядкѣ уголовнаго суда, не опредѣлена въ судебныхъ приговорахъ точнымъ образомъ, за оставленіемъ ихъ судомъ въ подозрѣніи по взведеннымъ на нихъ обвиненіяхъ. Такое объясненіе употребленнаго въ ст. 45 и 246 Уст. Гражданскаго Суд. выраженія—„неоправданные судебными приговорами“—подтверждается 6 п. ст. 195 Т. X ч. 2 Св. Закон., въ которомъ изложено, что повѣренными не могутъ быть люди всякаго сословія, которые, бывъ преданы суду за преступленія, подвергающія лишенію правъ состоянія, или ссылкѣ въ Сибирь и публичныя работы, освобождены отъ сихъ наказаній по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, или же остались неоправданными за прекращеніемъ дѣлъ по силѣ сихъ манифестовъ; сіи лица не могутъ быть повѣренными, доколѣ не оправдаются по суду“. Это же выраженіе о лицахъ—„неоправданные судебными приговорами“, употребленное въ томъ же самомъ смыслѣ, встрѣчается и въ другихъ указаніяхъ, установляющихъ права на поступленіе въ разныя званія и должности, учрежденныя по Судебн. Уст. 20 ноября 1864 года, а именно: въ 1 п. ст. 21, 1 п. ст. 82 и 1 п. ст. 201 Учр. Суд. Уст., ограничивающихъ права на избраніе въ мировые судьи и присяжные засѣдатели и на опредѣленіе должностными лицами по судебному вѣдомству, въ 6 пункт. ст. 229 и 355 Учр. Суд. Уст. установляющимъ ограниченія въ отношеніи правъ на поступленіе въ число судебныхъ приставовъ и присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ. Въ указѣ 1 го Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ еще 25 іюля 1866 года (Сборн. Узак. и распор. въ дополн. и разъясн. Суд. Уст., изд. министер. юстиціи 1868 года, стр. 279 № 84), изъяснено, что лица, оставленныя въ подозрѣніи по такимъ преступленіямъ, за которыя опредѣляются наказанія, означенныя въ ст. 21 Учр. Суд. Уст., не могутъ быть избираемы въ мировые судьи, какъ неоправданныя судебными приговорами; такимъ же образомъ и въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 736 по дѣлу Быстровскаго объяснено, что лица, оставленныя въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою потерю правъ состоянія, не могутъ быть повѣренными, за силою 11 п. ст. 246 Устава Гр. Судопр. Но, кромѣ сего, подъ лицами, не оправданными еще судебными приговорами по обвиненіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должно разумѣть и тѣхъ лицъ, которыя состоятъ уже подъ судомъ по обвиненіямъ такого рода, но о которыхъ не состоялось еще окончательнаго судебнаго приговора. Согласно сему, въ п. 1 ст. 201 Учр. Суд Уст., налагающей, впрочемъ, большія ограниченія въ отношеніи лицъ, опредѣляемыхъ на должности по судебному вѣдомству, противу тѣхъ ограниченій, которыя установлены ст. 45 и 246 Уст. Гр. Суд. относительно лицъ, допускаемыхъ къ исполненію обязанностей частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, изъяснено: что въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы: состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ за противозаконныя дѣянія заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами. Въ объясненіи подъ этою ст. 201 Учр. Суд. Устан. въ издан. госуд. канц., между прочимъ, выражено: что поступленіе на судебныя должности воспрещено всѣмъ лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, а равнымъ образомъ и всѣмъ вообще состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, доколѣ они не будутъ оправданы, ибо нерѣдко случается, что при слѣдствіи и судѣ о менѣе важныхъ проступкахъ обнаруживается прикосновенность подсудимыхъ къ болѣе тяжкимъ преступленіямъ. Въ 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Судопроизв. не установлено столь строгаго правила въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, однако же выражено, что повѣренными не могутъ

быть лица, преданныя суду за преступленія и проступки, указанныя въ этихъ узаконеніяхъ, и неоправданные судебными приговорами, а посему, когда уже возникло на судѣ подобнаго рода обвиненіе, въ порядкѣ ли преданія суду по Уставу 1864 г., или же въ прежнемъ порядкѣ обращенія дѣла къ судебному разсмотрѣнію (рѣш. Уголовн. Кассац. Д та 1872 г. № 1233 по дѣлу Мусатова), то обвиняемое лицо не можетъ быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ до постановленія о немъ такого судебнаго приговора, которымъ бы онъ не былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и который, такимъ образомъ, оправдывалъ бы обвиняемаго въ отношеніи ограниченій, установленныхъ закономъ на право поступленія въ число частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ; до обращенія же дѣла къ судебному разсмотрѣнію одно нахожденіе подъ слѣдствіемъ по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, указанныя въ 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., по точной силѣ этихъ узаконеній, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ устраненію обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ лицъ отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 28 января и 4 марта 1874 г. по дѣламъ Ольшевскаго и Малинина). По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признало необходимымъ, въ разъясненіе 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., постановить, что по точному смыслу этихъ узаконеній не могутъ быть допускаемы повѣренными по судебнымъ дѣламъ лица, преданныя уже суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, пока не воспослѣдуетъ по этимъ обвиненіямъ приговоръ суда, оправдывающій ихъ, или же присуждающій къ менѣе строгому наказанію; а также и тѣ лица, которыя оставлены по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, наказываемыхъ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же судебные приговоры о которыхъ по обвиненіямъ этого рода не состоялись за прекращеніемъ дѣлъ по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ. Руководствуясь прописаннымъ постановленіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ по Гражданск. Кассац. Департаменту находитъ, что Рѣчицко Мозырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, несогласно съ точнымъ смысломъ 10 пун. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ Храмченка по бывшей судимости его неимѣющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, ибо Храмченко, хотя и обвинялся въ преступленіи, влекущемъ за собою, по 940 ст. Уложен. о наказ., лишеніе всѣхъ правъ состоянія или лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, но присужденъ къ наказанію менѣе строгому (заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца), не лишающему его права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ. Несмотря, однако, на таковую неправильность опредѣленія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не признаетъ оное подлежащимъ отмѣнѣ, ибо, какъ выше сказано, Съѣздъ призналъ Храмченка неимѣющимъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ не только по причинѣ понесеннаго имъ наказанія по уголовному дѣлу, но и потому, что ему нѣтъ 21 года, по каковому обстоятельству Храмченко хотя также возражаетъ, но никакихъ доказательствъ къ подкрѣпленію своего возраженія не представилъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснивъ Рѣчицко Мозырскому Съѣзду Мировыхъ Судей неправильность его вывода о смыслѣ 11 п. 246 стат. Уст. Гр. Суд., жалобу Храмченка оставить безъ послѣдствій.

407.—1876 г. сентября 29 дня. *По прошенію уполномоченнаго Уральскаго горнаго правленія, Закожурникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный совѣтникъ Яхонтовъ, предъявивъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Уральскому горному правленію, ограничившему права

его, Яхонтова, въ пользованіи купленнымъ имъ въ 1871 году у наслѣдниковъ купца Коровина Мешинскимъ мѣдноплавильнымъ заводомъ, причисленіемъ этого завода къ разряду поссессіонныхъ, просилъ Окружный Судъ признать за нимъ право полной собственности на дачу при Мешинскомъ заводѣ въ количествѣ 3667 десятинъ съ сажнями и отмѣнить всѣ ограниченія въ пользованіи и владѣніи заводомъ, послѣдовавшія по распоряженію Уральскаго горнаго правленія. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что перечисленіе имѣній изъ поссессіонныхъ въ разрядъ владѣльческихъ, съ ограниченіями, въ законѣ постановленными, принадлежитъ исключительно вѣдомству административныхъ лицъ Министерства Финансовъ и что судъ, согласно примѣчанію къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ настоящее дѣло признать подлежащимъ своему разсмотрѣнію, такъ какъ Яхонтовъ заявилъ такого рода требованіе, которое по свойству своему не имѣетъ значенія спора о правѣ гражданскомъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ отказать въ искѣ. По принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Яхонтова Казанская Судебная Палата, признавъ дѣло подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, разсмотрѣла оное по существу и рѣшительнымъ опредѣленіемъ постановила: признать за Яхонтовымъ право собственности на купленную имъ у наслѣдниковъ Коровина дачу при Мешинскомъ заводѣ, прекративъ и всѣ несогласныя съ симъ правомъ ограниченія, послѣдовавшія по распоряженію Уральскаго горнаго правленія. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный отъ Уральскаго горнаго правленія Закожурниковъ указывалъ на нарушеніе Палатою 12 ст. Уст. Гр. Суд., 473—475 ст. VII Тома Устава Горн. и Высочайше утвержденнаго 24 мая 1852 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ объясненіи на эту жалобу Яхонтовъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на Уральское горное правленіе судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 12 ст. Уст. Гр. Суд., всякое судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Настоящее дѣло Окружный Судъ не призналъ подлежащимъ своему разсмотрѣнію, такъ какъ Яхонтовъ заявилъ требованіе, не имѣющее значенія спора о правѣ гражданскомъ, и потому существо иска Яхонтова оставилъ безъ разсмотрѣнія. Судебная Палата, найдя съ своей стороны искъ Яхонтова подлежащимъ судебному разбирательству, разрѣшила непосредственно сама его существо, не возвративъ дѣла, какъ бы то слѣдовало, согласно указанной 12 ст. Уст. Гр. Суд., въ Окружный Судъ, и такимъ дѣйствіемъ допустила нарушеніе этого закона. Что касается до изложеннаго въ 772 ст. Уст. Гр. Суд. правила, обязывающаго вторую инстанцію рѣшить всякое дѣло, не возвращая въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію, то правило сіе примѣняется, какъ сіе уже признано неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 493; 1870 г. № 1782; 1873 г. № 214 и друг.), къ тѣмъ лишь дѣламъ, по коимъ въ судѣ первой степени состоялись рѣшенія по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 12 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

408.—1876 г. сентября 29 го дня. *По прошенію мѣщанина Исая Фельдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Исай Фельдманъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу его съ Керченскимъ крѣпостнымъ инженернымъ управленіемъ о сложеніи казеннаго начета 11,302 р. 40 коп. съ его дома, состоявшаго залогомъ по подряду на разныя постройки, принятому умершимъ братомъ его, Соломономъ Фельдманомъ. А исправляющій должность старшаго помощника юрисъ консульта Военнаго Министерства,

надворный совѣтникъ Ганзенъ, по уполномочію Керченскаго крѣпостного инженернаго управленія, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Фельдмана проситъ оставить оную безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ, по которому Фельдманъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, заключается въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 339, 589, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ указанія отвѣтчика возбудила вопросъ объ истеченіи указаннаго въ 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд. для начатія иска срока. Но это возраженіе кассатора неправильно, ибо инженерное управленіе какъ въ отвѣтѣ отъ 24 іюля 1871 г. на исковую Фельдмана именно просило отказать сему послѣднему въ искѣ на основаніи 1300, 1303 и 1304 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ опроверженіи отъ 2 го марта 1873 г. и при словеспомъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ вновь указывало, что, за пропускомъ 6 ти мѣсячнаго срока, претензія Фельдмана не подлежитъ разсмотрѣнію суда, и онъ потерялъ право на искъ, а равно и исправлявшій должность Прокурора въ данномъ имъ въ Судебной Палатѣ заключеніи доказывалъ, что, за силою 1303 и 1304 ст. Уст. Гр. Суд., Фельдманъ не имѣетъ права на предъявленіе иска къ инженерному управленію. Засимъ Палата не только имѣла право, но и обязана была войти въ обсужденіе вопроса относительно пропуска срока на предъявленіе настоящаго иска. Что касается второго возраженія кассатора о томъ, что Палата неправильно примѣнила къ просителю 1974, 1976 ст. Тома X ч. I, 589, 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд., то эта неправильность, по объясненію кассатора, состоитъ въ томъ, что всѣ сіи законы касаются самихъ контрагентовъ казны, а не ихъ залогодателей, не принимавшихъ на себя выполненія договора, по случаю неисправности контрагента, какъ сіе признала Палата. По этому предмету изъ рѣшенія Палаты усматривается, что, по мнѣнію оной, общій смыслъ узаконеній, изложенныхъ въ отдѣлѣ I о залогахъ по договорамъ съ казною гл. 3 разд. 2 и въ отд. 3 объ исполненіи и прекращеніи договора по казеннымъ подрядамъ гл. 4 разд. 3 кн. 4 Т. X ч. I, равно въ отд. 3 о залогахъ и отд. 6 о неприкосновенности договоровъ гл. 2 разд. 3 кн. 1 ч. 4 Св. Воен. Пост., убѣждаетъ въ томъ, что хотя залогодатели по казеннымъ подрядамъ не могутъ считаться контрагентами казны, какъ неучаствующіе въ договорахъ, заключенныхъ съ нею самими подрядчиками, представляющими по довѣренностямъ отъ нихъ имущества ихъ въ залогъ, тѣмъ не менѣе, однако, по отношенію къ симъ имуществамъ находятся съ казною въ юридическихъ отношеніяхъ, порождающихъ для нихъ разныя права и обязанности, установленныя для подрядчиковъ или контрагентовъ, а потому нельзя не признать, что обязательныя для послѣднихъ правила обжалованія дѣйствій казенныхъ мѣстъ по составленію и предъявленію расчетовъ, равно по употребленію, освобожденію и задержанію залоговъ, распространяютъ свое дѣйствіе и на залогодателей. Исходя изъ сего положенія и обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, Судебная Палата нашла, что какъ по контрактамъ 9 апрѣля 1865 г. и 28 іюня 1866 года на казарму и ретирадное мѣсто, вслѣдствіе неисправности Соломона Фельдмана, такъ и по двумъ контрактамъ 25 октября 1866 г. на арсенальныя мастерскія и кузницу, расторгнутымъ по его желанію съ разрѣшенія военнаго совѣта, составлены были Керченскимъ крѣпостнымъ инженернымъ управленіемъ окончательные расчеты, которые за смертью подрядчика были предъявлены его матери, Сурѣ Фельдманъ, въ качествѣ залогодательницы и ея повѣренному, другому ея сыну, Исаю Фельдману, въ 1869 г., съ требованіемъ притомъ платежа начета подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, продажи ея залога. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ нѣтъ указаній на то, чтобы Сура Фельдманъ лично или чрезъ повѣреннаго приносила на означенные расчеты жалобу по начальству, необходимо притти къ заключенію, что ея сынъ, Исай Фельдманъ, вступившій въ ея права въ качествѣ ея наслѣдника, не утратилъ, по содержанію 1301 ст. Уст. Гр. Суд., права на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ; но, входя засимъ въ разсмотрѣніе сущности его иска, Палата нашла, что предметъ онаго заключается въ требованіи объ освобожденіи принадлежащаго покойной его матери залога отъ обращеннаго на него по выше-

помянутымъ расчетамъ взысканія или начета, а въ основаніе сего требованія приводится то, что контракты 25 октября 1866 года были расторгнуты на основаніи условій, установленныхъ уже по истеченіи срока залогового свидѣтельства; что даже самые сроки означенныхъ контрактовъ превышали срокъ дѣйствія залога; что исполненіе контрактовъ 9-го апрѣля 1865 года и 28 іюня 1866 года было отсрочено тоже за предѣлы срока залогового свидѣтельства; что залогодательница не была извѣщена въ свое время ни о неисправности подрядчика, ни о данной ему отсрочкѣ по первымъ двумъ контрактамъ, ни объ условіяхъ расторженія послѣднихъ двухъ контрактовъ, и, наконецъ, что нѣкоторые другіе залоги были освобождены уже послѣ обнаружившейся неисправности подрядчика. Соображеніе вышеизложенныхъ предмета и основаній иска съ 1974 и 1976 ст. ч. I Т. X, равно примѣч. 2 къ послѣдней изъ сихъ статей по прод. 1868 года, а также 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд., по мнѣнію Палаты, обнаруживаетъ, что искъ возбужденъ предъявленными залогодательницѣ Сурѣ Фельдманъ окончательными расчетами и дѣйствіями, предшествовавшими выдачѣ оныхъ, почему могъ быть предъявленъ только въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня ихъ объявленія въ 1869 г. и, какъ поступившій только въ 1871 г., уже по истеченіи означеннаго давностнаго срока, не заслуживаетъ, на основаніи 589 и 1283 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, никакого вниманія, согласно ходатайству уполномоченнаго Керченскаго крѣпостного инженернаго управленія. Такимъ образомъ, Палата признала, что сроки, установленные для обжалованія контрагентами распоряженій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по договорамъ подряда, обязательны и для залогодателей сихъ контрагентовъ. Этотъ выводъ Палаты нельзя признать правильнымъ. До изданія Судебныхъ Уставовъ дѣла, возникающія изъ договоровъ подряда между казенными управленіями и частными лицами, вовсе не подлежали судебному разсмотрѣнію, а разрѣшались въ административномъ порядкѣ, указанномъ Свод. Закон. X Т. 2 ч. въ ст. 118 и послѣд. Съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ по дѣламъ симъ разрѣшено не только приносить жалобы въ административномъ порядкѣ, но и предъявлять иски въ судебныхъ мѣстахъ. Иски сіи дозволено предъявлять не иначе, какъ послѣ выдачи окончательнаго расчета и притомъ въ срокъ шестимѣсячный, считая таковой: а) или со дня выдачи окончательнаго расчета, если искъ возбужденъ симъ расчетомъ или дѣйствіями, предшествовавшими означенной выдачѣ; или б) со дня послѣдняго платежа по сему расчету, если частное лицо считаетъ себя не вполнѣ удовлетвореннымъ по оному; или в) со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залоговъ, если искъ возбуждается задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго расчета. Такимъ образомъ, во всѣхъ сихъ трехъ случаяхъ 6-ти мѣсячный срокъ исчисляется или со дня выдачи окончательнаго расчета, или со дня указанныхъ дѣйствій по выдачѣ сего расчета. А какъ расчетъ выдается только контрагенту или залогодателю, вступившему въ его обязанности и права (ст. 1966, 1967, 1977 Т. X ч. I), то ясно, что прочіе залогодатели, кои не принимали на себя обязанности контрагента и вовсе не были извѣщаемы о наступленіи случаевъ, въ которыхъ обязанности контрагента могутъ перейти къ залогодателямъ, вовсе не знаютъ, выданъ ли окончательный расчетъ контрагенту и когда именно, а засимъ было бы совершенно невозможнымъ заявленіе залогодателями исковъ за неправильныя распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по отношенію къ ихъ залогамъ ограничивать срокомъ, исчисляемымъ по отношенію ко времени выдачи окончательныхъ расчетовъ контрагентамъ или ко времени совершенія сими послѣдними тѣхъ или другихъ дѣйствій по оными. Посему несомнѣнно, что установленный въ 1303 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ для предъявленія иска на казну примѣнимъ лишь къ искамъ контрагентовъ казны, но не залогодателей ихъ, которые исполненія контракта на себя не принимали и вовсе не были извѣщаемы о наступленіи случаевъ, въ коихъ по закону они могутъ принять на себя исполненіе контракта, и что подобные залогодатели могутъ предъявлять иски къ казнѣ, въ случаѣ неправильныхъ распоряженій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, въ общій срокъ (10 лѣтній), для начатія исковъ узаконяемый. Притомъ Палата исчислила 6 мѣсячный

срокъ на начатіе иска, вопреки 1303 ст. Уст. Гражд. Судопр., не со дня выдачи окончательнаго расчета, а со дня полученія залогодательницею въ 1869 году повѣстокъ, которыя, какъ сіе установлено въ рѣшеніи Палаты, содержали въ себѣ требованіе объ уплатѣ насчитаннаго на умершаго контрагента начета, а не окончательный расчетъ въ томъ видѣ, какъ оный требуется 1973—1976 ст. Т. X ч. I. Наконецъ, нельзя не признать основательною также жалобу кассатора на неправильное примѣненіе къ дѣлу сему 1622 и 1971 ст. X Т. I ч., равно 670, 688 и 754 ст. гл. 2 разд. 3 кн. 1 ч. 4 Свод. Воен. Пост., ибо истецъ Фельдманъ доказывалъ право свое на освобожденіе имѣнія своего отъ отвѣтственности по неисполненнымъ умершимъ подрядчикомъ контрактамъ на томъ основаніи, что два изъ контрактовъ были отсрочены казеннымъ управленіемъ за предѣлъ довѣренности, выданной матерью истца подрядчику для представленія свидѣтельства на ея домъ залогомъ по подряду (1620 ст. Т. X. ч. I), а по другимъ двумъ контрактамъ залогъ истца былъ принятъ также вопреки закону, ибо контракты сіи были заключены на срокъ, превышающій срокъ залогового свидѣтельства, и что залоги другихъ залогодателей, также подрядъ умершаго Фельдмана обезпечивавшіе, были неправильно освобождены во время неисправности подрядчика; Палата же объ этихъ основаніяхъ иска не постановила никакого заключенія и отказала въ искѣ лишь по силѣ 1622 и 1971 ст. Т. X ч. I и 670, 688 и 754 ст. глав. 2 разд. 3 кн. 1 ч. 4 Свод. Воен. Пост., тогда какъ первая изъ сихъ статей относится, какъ справедливо изъясняетъ кассаторъ, лишь до залоговъ, правильно принятыхъ, и нисколько не отмѣняетъ 1620 стат. Тома X части I, по которой никакой залогъ не можетъ служить казнѣ обезпеченіемъ далѣе того срока, который въ довѣренности означенъ; вторая статья (1971) относится исключительно до случая неизвѣщенія залогодателя о неисправности подрядчика, а ст. 670, 688 и 754 Св. Воен. Пост. также разумѣютъ залогодателей, коихъ залоги правильно приняты. По симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе 1622, 1971, 1973—1976 ст. Т. X ч. I и 1302 и 1303 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

409.—1876 года сентября 29-го дня. *По прошенію жены художника Александры Ивановой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Отставной боцманъ Романовъ прошеніемъ 24 іюля 1875 года просилъ Мирового Судью г. С. Петербурга по векселю, выданному поручикомъ Соболевымъ 21 мая 1874 года на 12 мѣсяцевъ въ 350 руб. и протестованному 31 мая 1875 года, взыскать сію сумму съ % со дня протеста съ матери должника, жены художника Ивановой, какъ поручившейся на векселѣ въ вѣрномъ платежѣ на срокъ. Причемъ истецъ представилъ копію протокола коммерческаго суда по вексельному отдѣленію отъ 18 іюня 1875 г., коимъ отказано Романову въ искѣ по означенному векселю съ Ивановой, какъ срочной поручительницы, потому что поручитель на срокъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только на основаніи Общихъ Законовъ о поручительствѣ, изложенныхъ въ 1 ч. X Т., а не на основанія Устава о векселяхъ, и что, слѣдовательно, присужденіе съ Ивановой не можетъ послѣдовать въ вексельномъ порядкѣ. Мировой Судья присудилъ: взыскать съ Ивановой въ пользу Романовой 350 руб. съ % съ 31 мая 1875 года. По апелляціи Ивановой С. Петербургскій Столичный Съѣздъ нашелъ, что всѣ возраженія Ивановой о неподсудности дѣла сего мировымъ учрежденіямъ и подсудности его коммерческому суду, на основаніи указанныхъ ею законоположеній, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, Иванова тѣмъ самымъ выразила, что принимаетъ на себя обязательство не на основаніи Устава Вексельнаго, въ которомъ о

такомъ видѣ поручительства не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого порядка обращенія взысканія на срочныхъ и простыхъ поручителей. По закону всякій споръ гражданскій долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; въ данномъ случаѣ подвергшееся спору обязательство Ивановой о ея срочномъ поручительствѣ и вытекающее отсюда право противной стороны—векселедержателя требовать уплаты съ Ивановой можетъ получить разрѣшеніе только по общимъ законамъ гражданскимъ, изложеннымъ въ Т. X I ч., которыми единственно опредѣляется и защищается способъ обезпеченія обязательствъ поручительствомъ на срокъ. А посему Съѣздъ, признавая заявленный Ивановой отводъ о неподсудности неуважительнымъ, оставилъ его безъ послѣдствій. Обращаясь затѣмъ къ существу спора сторонъ, Съѣздъ нашелъ искъ Романова доказаннымъ поручительною надписью Ивановой на векселѣ; въ этомъ отношеніи возраженіе послѣдней, что жены безъ дозволенія мужей не въ правѣ входить въ обязательства, не имѣетъ юридическаго основанія, ибо это запрещеніе, за силою 546 ст. Устава Вексельнаго, относится только до выдачи векселей и въ законахъ о поручительствѣ не содержится. Другое возраженіе, о несвоевременномъ предъявленіи настоящаго иска, также неосновательно, ибо срокъ векселя истекалъ не 21 мая 1875 г., какъ указываетъ апелляторша, а 31 мая 1875 г., каковой выводъ подтверждается смысломъ статей 602 и 608 Устава Вексельн., въ силу которыхъ, по наступленіи срока, указаннаго въ векселѣ, допускаются десять дней обожданія или отсрочки платежа, а потому и искъ Романова, предъявленный 24 іюня 1875 г., т.-е. до истеченія мѣсячнаго съ 31 го мая срока, соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ 1560 стат. Т. X ч. I и является вполнѣ своевременнымъ; что же касается вопроса о процентахъ, то Иванова, давъ поручительство за сына, очевидно, обязалась исполнить все то, что лежало на обязанности векселедателя, въ случаѣ неисполненія послѣднимъ своего обязательства. А такъ какъ, за силою 663 ст. Устава о вексел., проценты считаются со дня протеста векселя, то таковые должны быть присуждены съ 31 го мая 1875 года. Въ виду сихъ соображеній и на основаніи 81, 105, 129 и 133 стат. Устава Гражд. Судопр. и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 943, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства въ размѣрѣ 15 руб., независимо отъ присужденныхъ Мировымъ Судьею, возложить на Иванову. Жена художника Иванова проситъ прописанное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить: во 1-хъ) потому, что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, какъ имѣющее предметомъ взысканіе по векселю; во 2 хъ) Съѣздъ установленный 1560 ст. Т. X ч. I мѣсячный срокъ исчислилъ не со дня просрочки векселя, т.-е. съ 21 го мая по 21 іюня 1875 года, а со дня протеста, 31 мая 1875 года, тогда какъ, коль-скоро дѣло сіе разрѣшено Съѣздомъ не по векселю, а на основаніи общихъ правилъ Т. X ч. I о срочномъ поручительствѣ, то и сроки должны быть исчислены по тѣмъ же правиламъ и засимъ о векселѣ и его протестѣ не могло быть и рѣчи, и въ 3-хъ) исчисляя мѣсячный срокъ, Съѣздъ нарушилъ какъ общія законоположенія о срокахъ (1560, 2051 и 2056 ст. Закон. Гражд. и 819 ст. Устава Гражд. Судопроизв.), такъ и спеціальный законъ о векселяхъ (ст. 602 и 637), въ силу коихъ для представленія всѣхъ долговыхъ обязательствъ ко взысканію установленъ срокъ не со дня протеста, а со дня просрочки обязательства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отводъ просительницы о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ призналъ неуважительнымъ, потому что, сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ на срокъ, Иванова тѣмъ самымъ выразила, что принимаетъ на себя обязательство не на основаніи Устава Вексельнаго, въ которомъ о такомъ поручительствѣ не упоминается, а на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, допускающихъ поручительство какъ простое, такъ и на срокъ и опредѣляющихъ послѣдствія того и другого порядка обращенія взысканія

на срочныхъ и простыхъ поручителей. Это соображеніе Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Въ стат. 1300 Тома XI Устава Торговаго положительно сказано, что всѣ споры по векселямъ принадлежатъ къ вѣдомству коммерческаго суда. Въ настоящемъ дѣлѣ боцманъ Романовъ предъявилъ къ Ивановой искъ по векселю, и, слѣдовательно, на точномъ основаніи приведенной 1300 стат., искъ этотъ подсуденъ коммерческому суду. То обстоятельство, что Иванова есть срочная поручительница по векселю и что срочныхъ поручителей въ Уставѣ Вексельномъ не предусмотрѣно, не можетъ сдѣлать искъ по векселю неподсуднымъ коммерческому суду, такъ какъ чрезъ поручительную надпись Ивановой вексель, выданный Романову сыномъ ея, не пересталъ быть векселемъ, и если коммерческому суду и предстоитъ къ срочному поручительству Ивановой примѣнять общіе законы гражданскіе, въ X Т. I ч. изложенные, то и это не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска неподлежащимъ обсужденію коммерческаго суда, ибо судъ сей по дѣламъ, оному, въ силу 1300 ст. Уст. Торг., подсуднымъ, нерѣдко обязанъ руководствоваться не только Уставомъ Торг., но и прочими общими узаконеніями, и, слѣдовательно, допустивъ соображеніе Съѣзда, пришлось бы признать неподсудными коммерческому суду всѣ тѣ отнесенныя закономъ (1300 ст. Уст. Торг.) къ его вѣдомству дѣла, по коимъ спорныя обстоятельства представляется необходимымъ сообразить и разрѣшить по общимъ законамъ гражданскимъ, въ Т. X ч. 1 изложеннымъ, а не по Уст. Торг., что, очевидно, невозможно и совершенно противорѣчило бы установленному въ законѣ разграниченію дѣлъ по роду ихъ, а не по тѣмъ или другимъ узаконеніямъ, служащимъ къ разрѣшенію спорныхъ обстоятельствъ, въ сихъ дѣлахъ встрѣчающихся. Посему, находя, что рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановлено съ нарушеніемъ 1300 ст. Уст. Торг. Т. XI, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать въ С. Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

410—1876 г. сентября 29 дня. *По прошенію мѣщанина Давида Тагера объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Тагеръ искалъ съ мѣщанина Куликовскаго 50 руб. по распискѣ, выданной однодворцу Островскому и по надписи 15 февраля 1872 г. „переказанной“ истцу. Отвѣтчикъ возражалъ, что заплатилъ долгъ Островскому, и представилъ платежную расписку его отъ 18-го марта 1872 года Привлеченный къ дѣлу Островскій объяснилъ, что считалъ себя въ правѣ принять платежъ по распискѣ потому, что передалъ ее Тагеру не въ собственность, а только для взысканія. Тагеръ заявилъ, что Куликовскій зналъ о передачѣ расписки ему, такъ какъ онъ еще въ февралѣ 1872 года искалъ съ него по этой распискѣ въ полицейскомъ управленіи; Куликовскій же утверждалъ, что хотя ему о представленіи расписки ко взысканію было извѣстно, но онъ не зналъ, въ чью пользу производится взысканіе, и потому, отправившись къ Островскому, заплатилъ ему долгъ. Мировой Судья 2 участка Люцинскаго округа отказалъ Тагеру въ искѣ, предоставивъ ему обратиться къ Островскому; Люцинскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, но Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1873 г. № 1195) отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 2050 и 2058 Т. X ч. 1 Свод. Зак., разъяснивъ, что „хотя вмѣсто платежной надписи (на заемномъ обязательствѣ) дозволяется брать въ уплатѣ или платежѣ долга ясную платежную расписку, но если засимъ самый актъ займа окажется переданнымъ до учиненія по немъ платежа третьему лицу по надписи, то, независимо отъ вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности сей послѣдней, должникъ, не обезпечившій себя истребованіемъ обратно самаго акта займа, не можетъ быть освобожденъ отъ платежа по заемному обязательству, представленному противъ него ко взысканію, если по обстоятельствамъ дѣла не будетъ установлено, что о передачѣ заемнаго обязательства въ руки другого лица и о предъявленіи онаго симъ

послѣднимъ ко взысканію ему не могло быть извѣстно". Динабургскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло это было передано Правительствующимъ Сенатомъ, также утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Тагеру въ искѣ съ Куликовскаго, признавъ: 1) что хотя особой формы для передачи домашнихъ долговыхъ обязательствъ не установлено, но, по ст. 2058 X Т. I ч. Свод. Зак., надпись о передачѣ обязательства въ собственность другого лица должна заключать въ себѣ удостовѣреніе, что заимодавецъ, получивъ уплату долга этого лица, передаетъ ему право ко взысканію безъ оборота на него; надпись же Островскаго не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ и ва виду возраженій Островскаго, не опровергаемыхъ истцомъ, не имѣетъ того значенія, которое требуется ст. 2058 Т. X ч. I Свод. Зак. отъ передаточной надписи, и 2) что это подтверждается представленнымъ самимъ Тагеромъ удостовѣреніемъ Люцинскаго полицейскаго управленія отъ 7 августа 1872 г. о томъ, что Куликовскому въ февралѣ 1872 года предъявлено прошеніе Тагера съ распиской отвѣтчика въ 50 руб., переказанной Тагеру для взысканія; по смыслу этого удостовѣренія нельзя признать, чтобы истецъ доказалъ что отвѣтчику было извѣстно о передачѣ расписки Тагеру въ собственность,—напротивъ, этимъ удостовѣреніемъ подтверждается объясненіе отвѣтчика, что ему не было извѣстно о передачѣ расписки въ собственность, такъ какъ полицейское управленіе предъявило ему требованіе Тагера, какъ основанное на довѣріи, сдѣланномъ на самомъ актѣ для взысканія денегъ; на основаніи сего Куликовскій, заплативъ долгъ Островскому, котораго не переставалъ считать собственникомъ обязательства, и получивъ отъ него платежную расписку, не можетъ подвергнуться вторичному взысканію по тому же обязательству. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Съѣзда Тагеръ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ надписи на распискѣ видно, что она передана ему въ собственность; фактъ этотъ не оспоренъ отвѣтчикомъ, а онъ не обязанъ доказывать то, что никѣмъ не опровергается; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 2058 Т. X ч. 1, не установляющую никакой формальности для передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ, и нарушилъ ст. 2321 Т. X ч. I Свод. Зак., ст. 9, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и стат. 60 I Т. Свод. Зак., признавъ надпись на распискѣ довѣріемъ на взысканіе денегъ, тогда какъ безъ довѣренности никто не можетъ взыскивать денегъ для другого лица, и самъ отвѣтчикъ такого возраженія не приводилъ, и 3) что, въ нарушеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ по дѣлу такое же рѣшеніе, какое отмѣнено Правит. Сенатомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказывается ли содержаніемъ надписи на распискѣ Куликовскаго передача ея въ собственность Тагеру, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, по ст. 5 Учр. Суд. Устан., обсужденію Правительствующаго Сената; передача этого документа Тагеру въ собственность оспаривалась на Судѣ возраженіями привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, Островскаго; на основаніи ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ обязанъ былъ обсудить эти возраженія; слѣдовательно, объясненіе просителя, что Съѣздъ требовалъ доказательствъ въ подтвержденіе факта, никѣмъ не оспореннаго, представляется неосновательнымъ. Стат. 2058 I ч. X Т. дѣйствительно не установляетъ никакой формальности для передачи домашнихъ заемныхъ обязательствъ; въ рѣшеніи Съѣзда это именно и признано; но, оцѣнивая сдѣланную на распискѣ надпись Островскаго по ея содержанію, а не по формѣ, Съѣздъ пришелъ къ выводу, что этой надписью Островскій не передалъ документа въ собственность Тагера, а выводъ Съѣзда изъ оцѣнки надписи на обязательствѣ по ея содержанію, какъ выше объяснено, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и сдѣланная Съѣздомъ оцѣнка представленнаго истцомъ удостовѣренія полицейскаго управленія, изъ содержанія котораго Съѣздъ заключилъ, что полицейское управленіе предъявляло Куликовскому искъ Тагера въ 50 рублей по распискѣ, какъ требованіе платежа въ пользу Островскаго. Допустивъ, что передаточная надпись Островскаго на распискѣ Куликовскаго имѣла значеніе лишь

препорученія Тагеру взыскать съ Куликовскаго слѣдовавшую по распискѣ сумму, какъ собственность Островскаго, Съѣздъ не нарушилъ указанныхъ просителемъ законовъ; передаточная надпись на долговомъ обязательствѣ предполагаетъ (по 2058 ст. X Т. I ч.) поредачу обязательства въ собственность другому лицу, заплатившему по немъ свои деньги за должника; но законъ не воспрещаетъ доказывать на судѣ безденежность заемныхъ обязательствъ, кромѣ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ (ст. 2014, 2015 Т. X ч. I Св. Зак.), слѣдовательно, кредиторъ не лишенъ по закону права доказывать, что и передаточная надпись на обязательствѣ сдѣлана имъ безденежно и что право на полученіе платежа по документу осталась за нимъ, т. е. что документъ переданъ другому лицу не въ собственность, а лишь для взысканія долга въ пользу кредитора. Наконецъ, рѣшеніе Съѣзда не только не противорѣчитъ рѣшенію Правительствующаго Сената 1873 года № 1195, по этому дѣлу состоявшемуся, но основано на соображеніяхъ, въ этомъ рѣшеніи приведенныхъ. Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи разъяснилъ, что должникъ, заплатившій долгъ первоначальному кредитору, но не получившій обязательства обратно, не можетъ быть освобождаемъ отъ платежа, когда это обязательство представлено ко взысканію третьимъ лицомъ, которому оно передано по надписи, „если по обстоятельствамъ дѣла не будетъ установлено, что о передачѣ заемнаго обязательства въ руки другого лица и о предъявленіи его симъ послѣднимъ ко взысканію ему, не могло быть извѣстно“; въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ именно установилъ, что отвѣтчикъ не зналъ о принадлежности документа въ собственность Тагеру и что, напротивъ, онъ, въ виду предъявленія ему полиціей иска Тагера, какъ взысканія, производимаго въ пользу Островскаго, не переставалъ считать Островскаго собственникомъ обязательства; въ виду этого факта, установленнаго Съѣздомъ, Мировой Съѣздъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, могъ освободить отвѣтчика отъ вторичнаго платежа по тому же обязательству. Не усматривая поэтому поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу Тагера оставить безъ послѣдствій.

411.—1876 года сентября 29 дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Любови, Сергѣя и Ивана Рукавишниковыхъ объ отмѣнѣ постановленія Нижегородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

22-го декабря 1874 года Мировой Судья 3 Нижегородскаго участка поручилъ судебному приставу Троицкому охранить наслѣдство, оставшееся по смерти почетнаго гражданина Михаила Рукавишникова; 23-го декабря 1874 г. Нижегородскій сиротскій судъ, назначивъ опекунами къ имѣнію Рукавишникова его вдову Любовь и сыновей Сергѣя и Ивана Рукавишниковыхъ, предписалъ имъ указомъ принять имѣніе въ ихъ завѣдываніе по описи, а 3 января 1875 года Нижегородскій Окружный Судъ утвердилъ наслѣдниками къ этому имѣнію вдову Любовь Рукавишникову и осьмерыхъ дѣтей покойнаго, въ числѣ которыхъ двое малолѣтнія. 4 го января 1875 года присяжный повѣренный Карповъ, по довѣренности опекуновъ, въ виду постановленія Суда объ утвержденіи наслѣдниковъ и того обстоятельства, что наслѣдники и опекуны вступили въ распоряженіе имѣніемъ до принятія охранительныхъ мѣръ, просилъ Мирового Судью 3 участка пріостановить дѣйствія судебнаго пристава по охраненію наслѣдства; но Мировой Судья въ ходатайствѣ этомъ отказалъ, предписавъ 5 го января приставу продолжать принятіе охранительныхъ мѣръ. На это распоряженіе повѣренный опекуновъ жаловался Нижегородскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что, по смыслу стат. 1401—1405 Уст. Гр. Судопр., возможно охраненіе лишь такого наслѣдства, которое остается безъ хозяина; но и Съѣздъ 16 января 1875 года оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, признавъ, что, въ силу стат. 212 и 1226 Т. X ч. I, опись имѣнія Рукавишникова представляется необходимой. 28 марта 1875 г. судебный приставъ Троицкій отнесся въ Нижегородскій сиротскій судъ съ

просьбой понудить опекуновъ Рукавишниковыхъ къ платежу 8369 рублей 48½ коп. по счету за охранительныя дѣйствія, объясняя, что этотъ счетъ, на основаніи ст. 1154 Уст. Гр. Судопр., утвержденъ непремѣннымъ членомъ Нижегородскаго Съѣзда 13-го марта. Сиротскій Судъ, истребовавъ отъ опекуновъ объясненіе и находя, что описи имущества Рукавишникова составлены по указу сиротскаго суда опекунами, а не приставомъ, который лишь подписался на описяхъ, какъ присутствовавшій при этомъ, не призналъ возможнымъ удовлетворить требованіе пристава. Судебный приставъ Троицкій представилъ объ этомъ предсѣдателю Мирового Съѣзда, который 11-го іюля 1875 года предписалъ ему съ требованіемъ вознагражденія обратиться къ опекунамъ „порядкомъ формальнымъ"; затѣмъ 21 іюля опекуны Рукавишниковы принесли предсѣдателю Съѣзда жалобу на судебнаго пристава, въ которой, объяснивъ, что, несмотря на ихъ неоднократныя просьбы, приставъ не предъявляетъ имъ никакихъ данныхъ, по которымъ они могли бы судить о правильности его требованія, просили предписать приставу предъявить имъ подробный счетъ слѣдующаго ему вознагражденія съ указаніемъ документовъ, на которыхъ онъ основанъ. Предсѣдатель предложилъ эту жалобу на разсмотрѣніе Съѣзда. Затѣмъ 10 декабря 1875 года опекуну Ивану Рукавишникову былъ предъявленъ счетъ судебнаго пристава Троицкаго; разбирая его по стат., доказывая, что въ немъ заключается много ошибокъ и неправильностей, и исчисляя слѣдующее приставу вознагражденіе по таксѣ лишь въ 132 р. 96 коп., Рукавишниковъ обратился въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ съ просьбой объ отмѣнѣ распоряженія непремѣннаго члена, утвердившаго счетъ пристава въ 8369 руб. 48½ коп. Мировой Съѣздъ 22-го января 1876 года постановилъ: „за пропускомъ всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія непремѣннаго члена Съѣзда по утвержденію счета вознагражденія судебнаго пристава, жалобу Рукавишникова оставить безъ послѣдствій, предписавъ судебному приставу всю сумму по счету взыскать съ Рукавишниковыхъ въ исполнительномъ порядкѣ". Опекуны Рукавишниковы въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого постановленія Съѣзда объясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ 9 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ законъ не опредѣляетъ никакого срока для предъявленія требованія о разсмотрѣніи правильности счета судебнаго пристава о вознагражденіи его за охранительныя дѣйствія, которыхъ онъ къ тожу же и не производилъ, что, оставивъ безъ разсмотрѣнія ихъ просьбу, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29, 185, 256 и 755 Уст. Гр. Судопр., въ частномъ порядкѣ, безъ иска, присудилъ съ нихъ сумму, выходящую изъ предѣловъ его подсудности, и что, предписавъ приставу взыскивать съ нихъ эту сумму „въ исполнительномъ порядкѣ", установленномъ лишь для исковъ объ убыткахъ, доходахъ и судебныхъ издержкахъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 896 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Аленникова отъ имени опекуновъ по имѣнію Рукавишниковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отказывая опекунамъ Рукавишниковымъ въ провѣркѣ счета судебнаго пристава, Нижегородскій Съѣздъ не изложилъ въ своемъ постановленіи соображеній, на основаніи которыхъ онъ призналъ опекуновъ потерявшими на то право за пропускомъ всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія непремѣннаго члена Съѣзда, утвердившаго счетъ судебнаго пристава, и не сослался на законы, которыми онъ при постановленіи этого опредѣленія руководствовался. При такой неполнотѣ и неясности постановленія Съѣзда, въ которомъ не изложены, сверхъ того, и обстоятельства дѣла, бывшія въ виду Съѣзда, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности во-1-хъ) усмотрѣть, какой именно срокъ, съ какого дня и на основаніи какого закона исчислилъ при этомъ Съѣздъ, и во-2 хъ) убѣдиться въ томъ, что опредѣленіе Съѣзда, согласно ст. 9 Устава Гражд. Судопр., дѣйствительно основано на точномъ разумѣ соотвѣтствующаго закона; а, между тѣмъ, по закону, на основаніи котораго, какъ должно предположить, Съѣздъ призналъ счетъ вознагражденія судебнаго пристава „утвержденнымъ", именно по ст. 1154 Устава Гражд. Судопр., непремѣнный членъ Съѣзда уполномоченъ утверждать лишь „счетъ издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу" при исполненіи судебнаго рѣшенія; эта статья, по содержанію ст. 1404 Уст.

Гражданск. Судопр., не примѣняется при описи охраняемаго наслѣдства и, слѣдовательно, если счетъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія, составленный судебнымъ приставомъ, и былъ предварительно разсмотрѣнъ непремѣнный членомъ Съѣзда, это не составляло такого процессуальнаго дѣйствія, которое установлено закономъ и срокъ для обжалованія котораго опредѣлялся-бы въ какой либо статьѣ Уст. Гражд. Судопр. Независимо отъ этого, всѣ сроки для принесенія жалобы на дѣйствія судебныхъ установленій исчисляются съ того дня, когда о дѣйствіяхъ этихъ надлежащимъ образомъ поставлено въ извѣстность лицо, до котораго онѣ касаются; такимъ образомъ, срокъ для принесенія апелляціи или частной жалобы на постановленіе суда исчисляется со дня объявленія постановленія (ст. 162, 167, 174, 749, 785 Уст. Гр. Суд.); срокъ для обжалованія распоряженія предсѣдателя о возвращеніи искового прошенія со дня врученія просителю объявленія (ст. 265—268 Уст. Гр. Суд.); срокъ для принесенія жалобы на возвращеніе апелляціи со дня врученія оной (ст. 757 Уст. Гр. Суд.); посему и срокъ для обжалованія дѣйствія судебнаго пристава (ст. 963 Уст. Гр. Суд.) долженъ исчисляться съ того дня, когда эти дѣйствія сдѣлались приносящему жалобу извѣстными, т.-е. или когда они исполнены при немъ, или когда они объявлены просителю повѣсткой въ порядкѣ, указанномъ ст. 305, 941, 942, 968, 1095 Уст. Гр. Суд. Въ виду вышеизложеннаго, для того, чтобы, за пропускомъ срока отказать опекунамъ Рукавишниковымъ въ разсмотрѣніи жалобы на неправильное взысканіе съ нихъ судебнымъ приставомъ вознагражденія по счету за охраненіе наслѣдства, Съѣздъ обязанъ былъ въ самомъ опредѣленіи своемъ установить, когда именно о дѣйствіяхъ судебнаго пристава, составлявшихъ предметъ жалобы, Рукавишниковы поставлены надлежащимъ образомъ въ извѣстность, и затѣмъ примѣнить ту ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой жалобу ихъ слѣдовало признать поданной по окончаніи срока, для обжалованія этихъ дѣйствій установленнаго. Не исполнивъ этого и не изложивъ въ своемъ постановленіи соображенія на основаніи которыхъ Рукавишниковы признаны пропустившими срокъ для принесенія жалобы, Съѣздъ нарушилъ установленный порядокъ для изложенія судебныхъ постановленій. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Нижегородскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд. (п. 4), отмѣнить и дѣло передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

412.—1876 г. сентября 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Владимира Полтавцева, губернскаго секретаря Ивана Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Коллежскій регистраторъ Владимиръ Полтавцевъ предъявилъ 18 апрѣля 1873 года въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ къ женѣ коллежскаго регистратора Ольгѣ Ефграфовой Полтавцевой денежный искъ, объяснивъ, что она заняла у него 6000 рублей и выдала ему на эту сумму крѣпостное заемное письмо, явленное въ Изюмскомъ Уѣздномъ Судѣ 19-го мая 1858 года и протестованное по срокѣ въ 1863 году въ Харьковской Палатѣ гражданскаго суда, изъ книгъ которой получена чрезъ старшаго нотаріуса копія съ него и съ протеста, такъ какъ подлинное заемное письмо утеряно. Представивъ эту копію при исковомъ прошеніи вмѣстѣ съ двумя удостовѣреніями отъ Изюмскаго полицейскаго управленія о производящемся розыскѣ того письма и отъ надзирателя полицейскаго о данномъ должницею Полтавцевою показаніи о томъ, что заемное письмо ея къ ней не поступило, Полтавцевъ просилъ Судъ взыскать съ отвѣтчицы 6000 рублей съ процентами со дня предъявленія иска. Въ засѣданіи суда истецъ представилъ еще удостовѣреніе отъ нотаріуса, изъ котораго видно, что на предложенные имъ отвѣтчицѣ Полтавцевой вопросы, относящіеся до заемнаго письма, она отвѣтила ему незнаніемъ ничего. Повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ доводовъ истца, сослался на 831 статью I части X Тома и просилъ

въ искѣ ему отказать по непредставленію доказательствъ того, что заемное письмо уничтожено его довѣрительницею. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что исполненіе по заемнымъ письмамъ производится порядкомъ, указаннымъ въ 2052 стат. X Тома, что истецъ не доказалъ, что отвѣтчица не уплатила долга по заемному письму, такъ какъ представленныя имъ къ дѣлу удостовѣренія, на которыя онъ ссылается, какъ на доказательство неплатежа денегъ, не могутъ имѣть мѣста въ смыслѣ юридическаго доказательства, въ искѣ Полтавцеву отказалъ, возложивъ на него уплату за веденіе дѣла 320 рублей. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что предъявленный Владимиромъ Полтавцевымъ къ женѣ его Ольгѣ Полтавцевой искъ 6000 рублей съ процентами по сдѣланному у него займу въ 1858 г. основанъ на копіи съ заемнаго письма, явленнаго у крѣпостныхъ дѣлъ Изюмскаго Уѣзднаго Суда; что копія этого долгового обязательства, какъ засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ и неоспоренная въ ея точности, хотя и служитъ несомнѣннымъ удостовѣреніемъ содержанія долгового акта, тѣмъ не менѣе одной тождественности текста подлиннаво заемнаго письма съ копіею недостаточно для права требовать по ней удовлетворенія; что такое право нуждается въ подкрѣпленіи другими, независимо отъ тождества, доказательствами; что истецъ хотя и утверждаетъ фактъ неплатежа денегъ даннымъ Полтавцевою объясненіемъ о томъ, что заемное письмо къ пей не возращалось, но какъ это объясненіе дано не въ порядкѣ, опредѣленномъ Устав. Гражданск. Судопроизв. стат. 479, и не подтверждено въ состязательномъ процессѣ, то оно и не можетъ быть принято въ смыслѣ признанія стороною означеннаго обстоятелства, которое лишь въ такомъ случаѣ могло бы служить къ утвержденію празъ ея противника; что 831 стат. X Т., если и допускаетъ взысканіе по копіи, при отсутствіи доказательствъ уничтоженія отвѣтчикомъ подлинника, то при условіи, чтобы означенное право на полученіе уловлетворенія было взыскателемъ доказано, и что только въ такомъ случаѣ копія можетъ стать равносильною подлинному обязательству и подлежать наравнѣ съ нимъ удовлетворенію. Такимъ образомъ, при недостаточности доказательствъ, представленныхъ Полтавцевымъ на право требовать отъ отвѣтчицы удовлетворенія по копіи съ заемнаго письма ея, искъ его не можетъ быть признанъ доказаннымъ. Руководствуясь этими соображеніями и основываясь на приведенныхъ статьяхъ закона и 366, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата утвердила рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора. Повѣренный Владимира Полтавцева, губернскій секретарь Вергилесовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на то, что Палата, несмотря даже на отсутствіе со стороны отвѣтчицы возраженій, отвергла доказательство истца: неоспоренную въ подлинности засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ копію заемнаго письма и удостовѣреніе полицейскаго надзирателя, въ которомъ заключается сознаніе отвѣтчицы въ томъ, что уплатъ она не производила.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ въ подтвержденіе своего иска, основаннаго на копіи съ заемнаго обязательства, указывая на то, что отвѣтчица не отвергаетъ тождества текста копіи съ обязательства съ утраченнымъ подлинникомъ и не возражаетъ, чтобы она произвела какую-либо по потерянному обязательству уплату, представилъ, между прочимъ, удостовѣреніе полицейскаго надзирателя о данномъ Полтавцевою показаніи о томъ, что заемное письмо къ ней обратно не поступало. Документъ этотъ, имѣющій въ настоящемъ дѣлѣ существенное значеніе, отвергнутъ, однако, Палатою, причемъ приведенное ею по сему предмету соображеніе о томъ, что объясненіе Полтавцевой не можетъ быть принято въ смыслѣ признанія на томъ исключительно основаніи, что объясненіе это дано внѣ суда, оказывается неправильнымъ: ст. 479 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Палата отвергла представленный документъ, отнюдь не имѣетъ значенія, придаваемаго ей Палатою; статья эта опредѣляетъ только порядокъ заявленія признанія передъ

судомъ, но вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы признаніе, учиненное внѣ суда, не могло быть имъ принято за доказательство (сб. рѣш. 1868 г. № 371); таковое признаніе, очевидно, можетъ быть удостовѣрено представленіемъ доказательствъ (письменныхъ документовъ, свидѣтельскихъ показаній и т. д.), затѣмъ оцѣнка силы и значенія сихъ доказательствъ будетъ зависѣть отъ суда, но отвергнуть ихъ безъ всякаго разсмотрѣнія на томъ лишь основаніи, что признаніе, учиненное внѣ суда, вовсе и ничѣмъ доказываемо быть не можетъ, судъ не имѣетъ права, ибо установленіе такого правила, ни на какомъ законѣ не основаннаго, является, кромѣ того, противнымъ общему смыслу и значенію постановленій Уст. Гражд. Судопроизв. о доказательствахъ. Признавая въ виду столь существеннаго нарушенія уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

413.—1876 года сентября 30 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Елтышева объ отмѣнѣ рѣшенія Кунгурскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По контракту, совершонному явочнымъ порядкомъ 3 марта 1873 г., крестьянинъ Иванъ Елтышевъ нанялся къ сыну священника, Алексѣю Лаврову, приказчикомъ на одинъ годъ за 300 р. Получивъ отъ Лаврова 135 р. и въ виду уклоненія его отъ уплаты остальныхъ 165 р., Елтышевъ и просилъ Кунгурскаго Мирового Судью взыскать эти деньги съ Лаврова. Отвѣтчикъ Лавровъ заявилъ, что Елтышевъ не исполнилъ контракта, самовольно отошелъ отъ него иоткрылъ самостоятельную торговлю, и въ подтвержденіе сего Лавровъ сослался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Лаврова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что сущность иска, предъявленнаго Елтышевымъ къ Лаврову, заключается въ требованіи 165 руб. долгу за службу приказчикомъ, по смыслу же 2045 ст. Т. X ч. I, существованіе долга за работу, услуги, къ числу которыхъ слѣдуетъ относить и службу въ качествѣ приказчика, должно быть удостовѣрено письменнымъ долговымъ документомъ, совершоннымъ въ порядкѣ, указанномъ 2031 ст. Т. X ч. I. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ такого доказательства со стороны Елтышева не представлено, и Лавровъ должнымъ себя не признаетъ, а потому Съѣздъ искъ Елтышева призналъ недоказаннымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Елтышевъ указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2045 и 2031 ст. Т. X ч. I и на нарушеніе 568, 569 и 570 ст. X Т. I ч., а равно 81, 129, 163, 438, 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елтышевымъ въ основаніе своего иска представленъ былъ заключенный имъ съ отвѣтчикомъ договоръ найма, въ которомъ и обозначено было, что онъ за службу свою получаетъ въ годъ 300 р. Между тѣмъ, Съѣздъ призналъ искъ сей недоказаннымъ на томъ основаніи, что въ удостовѣреніе иска не представлено особаго долгового обязательства, какъ того требуетъ 2045 и 2031 ст. X Т. I ч. По точному же и буквальному смыслу 568 ст. X Т. I ч., обязательства либо содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ которыхъ они проистекаютъ, либо составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему имъ договору. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ на основаніи договора 3 марта 1873 г., и Съѣзду предлежало разсмотрѣть, можетъ-ли обязательство, выраженное въ томъ договорѣ по отношенію къ Елтышеву, служить для послѣдняго основаніемъ къ привлеченію Лаврова къ денежной отвѣтственности. Не исполнивъ сего и потребовавъ отъ истца представленія особаго долгового документа въ доказательство права его, о коемъ содержится опредѣленіе въ самомъ договорѣ, Съѣздъ нарушилъ 568 ст. Т. X ч. I, а потому Правительств. Сенатъ

опредѣляетъ: рѣшеніе Кунгурскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 568 ст. X Т. I ч., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Пермскій Мировой Съѣздъ.

414.—1876 года сентября 30 дня. *По прошенію купца Василія Бобовкина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На основаніи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты мѣщанка Ольга Поднебесова предъявила 7 мая 1874 г. въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, искъ о взысканіи съ купца Василія Бобовкина доходовъ съ дома и просила истребовать отъ отвѣтчика расчетъ сихъ доходовъ; когда Бобовкинъ въ назначенный ему судомъ мѣсячный срокъ не представилъ требуемаго расчета и къ засѣданію не явился, то истица 29 ноября представила приблизительный расчетъ доходовъ, по которому просила взыскать въ ея пользу 1160 руб. 55 коп. Эту сумму Окружный Судъ рѣшеніемъ 29 ноября призналъ правильною и присудилъ оную ко взысканію съ Бобовкина, но не допустилъ предварительнаго исполненія рѣшенія. Повѣстка объ исполненіи этого рѣшенія была предъявлена Бобовкину 2 февраля 1875 г., который, основываясь на 915 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ въ Окружный Судъ 28 февраля расчетъ доходовъ съ дома и просилъ разсмотрѣть дѣло вновь. На отказъ въ этомъ со стороны суда Бобовкинъ принесъ частную жалобу въ С.-Петербургскую Судебную Палату, которая нашла, что 915 ст. не согласуется съ 909 ст., такъ какъ первая неявившемуся въ судъ отвѣтчику даетъ безусловное право требовать разсмотрѣнія его расчета и послѣ обращенія рѣшенія къ исполненію, а послѣдній при неявкѣ отвѣтчика столь же безусловно установляетъ, что рѣшеніе суда не признается заочнымъ и отзыва на оное не допускается, развѣ бы отвѣтчикъ просилъ о новомъ разсмотрѣніи отчета и доказалъ, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена; при такой неясности законовъ, обращаясь, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., къ общему смыслу Уст. Гр. Судопр., Палата усмотрѣла, что законъ допускаетъ только двоякое возраженіе противу судебныхъ рѣшеній первой инстанціи: или отзывы на заочныя рѣшенія, или апелляціонныя жалобы (ст. 727 и 743), по дѣламъ же исполнительнаго производства вообще ни заочныхъ рѣшеній, ни отзывовъ на оныя не допускается, а посему Бобовкину предоставлялось или подать на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу, согласно 923 ст., или просить о новомъ разсмотрѣніи расчета по указанію 909 ст., но онъ апелляціонный срокъ пропустилъ и прошенія о новомъ разсмотрѣніи, съ приложеніемъ при ономъ доказательства о недоставленіи ему вовсе повѣстки о вызовѣ, не подавалъ, изъ дѣла же видно, что означенная повѣстка была ему вручена въ установленномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Палата оставила жалобу Бобовкина безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Бобовкинъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по неправильному толкованію 909 и 915 ст. и неправильному примѣненію 9 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ, подлежитъ-ли обжалованное постановленіе Палаты разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи кассаціонная практика установила то общее начало, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ не одни окончательныя рѣшенія, но и тѣ постановленія, которыми разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. за № 1137 и друг.). Бобовкинъ просилъ новаго разсмотрѣнія расчета о взыскиваемыхъ съ него доходахъ и постановленія новаго по сему предмету рѣшенія, основывая свое ходатайство на правѣ, предоставленномъ 915 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; отказъ Палаты въ этой просьбѣ разрѣшаетъ окончательно искъ о доходахъ, оставляетъ въ силѣ

послѣдовавшее въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе и лишаетъ Бобовкина навсегда права достигнуть уничтоженія сего рѣшенія и новаго разсмотрѣнія иска о доходахъ; слѣдовательно, обжалованное опредѣленіе Палаты заканчиваетъ судебное производство по иску Поднебесновой и потому можетъ быть разсмотрѣно въ кассаціонномъ порядкѣ. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію существа жалобы Бобовкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе Судебной Палаты основано на встрѣченномъ ею несогласіи между ст. 909 и 915 Уст. Гражд. Судопр. и на необходимости вслѣдствіе неясности законовъ исполнительнаго производства обратиться къ общимъ началамъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, допускающимъ возраженіе противу рѣшеній суда 1-й степени лишь въ формѣ отзыва на заочное рѣшеніе или посредствомъ апелляціонной жалобы. Между тѣмъ, законъ подчинилъ исполнительное производство особому судопроизводственному порядку, изложенному въ главѣ 2 раздѣла 5-го книги II Устава, и въ 897 статьѣ установилъ, что къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства настолько, насколько они не измѣнены въ послѣдующихъ статьяхъ 898—923; слѣдовательно, предусмотрѣнное самымъ закономъ несогласіе нѣкоторыхъ правилъ исполнительнаго производства съ общими правилами судопроизводства не могло служить для Палаты основаніемъ руководствоваться 9 ст. Уст. Граж. Суд. и разрѣшать возникшее недоумѣніе по смыслу общихъ правилъ судопроизводства. Но и встрѣченнаго Палатою несогласія между 909 и 915 стат. въ дѣйствительности не существуетъ; 909 статья относится какъ къ искамъ объ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ, такъ и къ требованіямъ доходовъ или отчетности, и заключаетъ въ себѣ то общее правило, что постановленное по симъ дѣламъ рѣшеніе не почитается заочнымъ и отзыва на оное не допускается; но и 915 статья точно также не допускаетъ ни заочнаго рѣшенія, ни отзыва на оное и потому не стоитъ въ какомъ-либо противорѣчіи съ 909 статьей. Та и другая статьи предоставляютъ отвѣтчику право просить о новомъ разсмотрѣніи расчета, и въ этомъ случаѣ состоявшееся рѣшеніе признается недѣйствительнымъ, но обѣ статьи предусматриваютъ разные случаи и потому не исключаютъ одна другую, а, напротивъ, пополняютъ собою правила исполнительнаго производства. Ст. 909 относится ко всѣмъ вообще искамъ сего порядка и останавливаетъ окончательное разрѣшеніе дѣла при доказанности со стороны отвѣтчика, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена, чѣмъ, очевидно, подтверждается то общее начало состязательнаго процесса, въ силу котораго никакой искъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ выслушанія отвѣтной стороны или до истеченія срока, назначеннаго ей на явку и представленіе объясненія (ст. 4 Уст. Гражд. Судопр.). Напротивъ, 915 статья имѣетъ примѣненіе лишь къ искамъ о доходахъ и отчетности и составляетъ одну изъ мѣръ, устанавливаемыхъ закономъ для правильнаго разрѣшенія сего рода дѣлъ, въ которыхъ достиженіе истины безъ участія отвѣтчика, имѣющаго почти исключительно въ своемъ распоряженіи отчеты и свѣдѣнія о доходахъ, столь затруднительно; подобное стремленіе закона видно и изъ мотивовъ, приведенныхъ въ 915 ст. Уст. Гр. Судопр. (изд. госуд. канц.), и подтверждается тѣмъ, что на явку отвѣтчика назначается болѣе продолжительный срокъ (статья 903), при неявкѣ его истцу предоставляется представить приблизительный расчетъ, и право отвѣтчика участвовать въ повѣркѣ сего расчета обусловлено представленіемъ требуемаго отъ него расчета или отчетности (статья 911); отвѣтчикъ до засѣданія можетъ представить сумму, которую онъ по совѣсти считаетъ достаточною для полнаго удовлетворенія истца (статья 912); если истецъ признаетъ сумму эту недостаточною, а впослѣдствіи ему будетъ присуждено менѣе, то на него обращаются издержки производства (статья 913); также точно и 915 статья дозволяетъ въ извѣстномъ случаѣ отвѣтчику просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но при условіи представленія въ установленный срокъ истребованнаго отъ него расчета или отчетности. Такимъ образомъ, 909 и 915 ст. заключаютъ въ себѣ то общее изъятіе изъ обыкновеннаго порядка судопроизводства, что рѣшеніе, хотя бы и обращенное къ исполненію, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ считаться недѣйствительнымъ и дѣло будетъ подвергнуто новому разсмотрѣнію, при-

чемъ каждая изъ сихъ статей предусматриваетъ особый случай, а слѣдовательно, мнѣніе Палаты, что 915 статья не согласуется съ 909 ст., оказывается неосновательнымъ. Усматривая изъ сего, что въ постановленіи Палаты допущено неправильное толкованіе 915 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

415.—1876 года августа 18 и сентября 30 чиселъ. *По прошенію мѣщанъ Ѳеодора и Василія Оводовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Пронскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Иванъ Оводовъ въ 1869 году заключилъ съ опекуномъ малолѣтнихъ Мызниковыхъ, Пономаревымъ, домашнее условіе о взятіи въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ принадлежащаго малолѣтнимъ усадебнаго мѣста въ г. Скопинѣ за 40 рублей, съ платою впередъ арендной суммы за 5 лѣтъ, т.-е. 20 рублей. Когда условіе это было представлено въ Скопинскій сиротскій судъ, то этотъ послѣдній согласился на отдачу Оводову въ аренду земли Мызниковыхъ съ тѣмъ, чтобы на таковую аренду было совершено формальное условіе. Послѣ сего Пономаревъ обратился къ Скопинскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что формальнаго условія съ Оводовымъ не заключено, что, между тѣмъ, Оводовъ портитъ произрастающія на землѣ Мызниковыхъ плодовыя деревья и не огородилъ усадьбы, согласно заключенному съ нимъ домашнему условію, просилъ, какъ въ виду постановленія сиротскаго суда, такъ равно и на основаніи 1703 ст. Т. X ч. I, признать домашнее условіе, заключенное съ Оводовымъ на аренду земли, съ полученіемъ по оному впередъ арендной платы за 5 лѣтъ, не дѣйствительнымъ. Дѣло по сему иску доходило по жалобѣ Пономарева на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, найдя, что Съѣздомъ нарушена стат. 1703 Т. X ч. I, передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Пронскій Мировой Съѣздъ. Сей послѣдній Съѣздъ вызывалъ къ разбору дѣла стороны чрезъ Скопинское полицейское управленіе, которое, увѣдомивъ Съѣздъ, что Иванъ Оводовъ умеръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1873 года, свѣдѣніе о семъ, отобранное отъ Ѳеодора Оводова, сына покойнаго, представило въ Съѣздъ. Пронскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Оводовъ, какъ видно изъ свѣдѣнія, даннаго сыномъ его, умеръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1873-го года, слѣдовательно, послѣ постановленія Скопинскими Мировымъ Судьею и Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу его съ Мызниковыми, и 2) что сынъ Оводова, давая свѣдѣніе помощнику пристава, имѣлъ возможность вступить въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, а потому, руководствуясь 682 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что, на основаніи 1703 ст. X Т. I ч., условія объ арендованіи, въ случаѣ уплаты арендной суммы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 28 августа 1873 г. опредѣлилъ: условіе, состоявшееся между Иваномъ Оводовымъ и Пономаревымъ, опекуномъ Мызниковыхъ, признавъ недѣйствительнымъ, уничтожить. Ѳеодоръ и братъ его Василій Оводовы въ прошеніи, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, объясняя, что рѣшеніе Съѣздомъ, въ нарушеніе ст. 173 Уст. Гр. Суд., постановлено безъ вызова ихъ къ отвѣту, тогда какъ Съѣздъ имѣлъ свѣдѣніе о послѣдовавшей смерти ихъ отца, просятъ, ссылаясь на ст. 188 Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу оказывается, что Пронскій Мировой Съѣздъ получилъ отъ Скопинскаго полицейскаго управленія на посланную въ оный для вученія Ивану Оводову повѣстку о явкѣ въ Съѣздъ къ разбору дѣла его съ Мызниковыми увѣдомленіе, что Иванъ Оводовъ умеръ. Съѣздъ, вмѣсто поступленія вслѣдствіе такого увѣдомленія относительно сказаннаго дѣла по ст. 681 Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ таковое. Такимъ образомъ, Съѣздъ обсудилъ дѣло безъ выслушанія, какъ бы по ст. 4 Уст. Гр. Судопр. слѣдовало,

объясненія противной стороны, однимъ словомъ, лишилъ тѣхъ лицъ, которыя состоятъ въ правахъ Ивана Оводова по имуществу, принадлежащаго имъ по силѣ приведенной статьи права судебной защиты. Ѳеодоръ и Василій Оводовы, сыновья умершаго Ивана Оводова, прося о разрѣшеніи пересмотра рѣшенія Съѣзда, объясняютъ, что оно сдѣлалось имъ извѣстнымъ не прежде, какъ при сдѣланномъ судебнымъ приставомъ распоряженіи о приведеніи онаго въ исполненіе, что послѣдовало 15 мая 1874 года. Правильность такого объясненія Оводовыхъ подтверждается тѣмъ, что оно оставлено со стороны опекуна Мызниковыхъ, Пономарева, которому вручена копія съ прошенія Оводовыхъ безъ возраженія. Посему въ виду того, что прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Пронскаго Мирового Съѣзда подано Оводовыми 10 сентября 1874 г., т.-е. въ установленный ст. 191 и 192 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 187 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Пронскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

416.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Никона Короткова объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Терентій Мирошниченко въ прошеніи, поданномъ Перекопскому Мировому Судьѣ, жаловался, что почетный гражданинъ Никонъ Коротковъ, у котораго онъ служилъ приказчикомъ, самовольно удержалъ принадлежащія ему 65 четвертей пшеницы, 10 коровъ и 4 лошади. Противу этого иска Коротковъ возразилъ, что имущество оставилъ у него Мирошниченко добровольно впредь до окончанія дѣла объ овцахъ, отданныхъ Мирошниченкомъ на попеченіе, о возвращеніи которыхъ Мирошниченкомъ онъ предъявляетъ встрѣчный искъ. Мировой Судья, признавъ встрѣчный искъ недоказаннымъ, обязалъ Короткова возвратить Мирошниченку указанное симъ послѣднимъ имущество. Это рѣшеніе было обжаловано Коротковымъ. Въ жалобѣ Коротковъ, между прочимъ, объяснилъ, что пшеница Мирошниченка передана была въ экономію за то, что онъ, Коротковъ, уплатилъ Порываю долгъ за Мирошниченка въ суммѣ 400 р. Перекопскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Коротковъ претензіи за несдачу Мирошниченкомъ экономическаго имущества и вообще отчета за время управленія имѣніемъ Короткова не предъявлялъ Мировому Судьѣ до самаго начатія этого дѣла и заявилъ только при отвѣтѣ на искъ Мирошниченка о задержанномъ имуществѣ, но доказательствъ никакихъ не представилъ; 2) что хотя Коротковъ и объясняетъ въ апелляціи, что пшеница оставлена въ пополненіе долга, который имъ за Мирошниченка уплаченъ Порываю, но никакого доказательства объ уплатѣ этого долга не представилъ, и, слѣдовательно, объясненіе его по сему предмету оказывается голословнымъ; 3) что удержаніе коровъ и лошадей призналъ Коротковъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи. Признавая посему искъ Мирошниченка правильнымъ, а требованіе Короткова бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ 9 января 1876 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 574 ч. I Т. X, рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Коротковъ принесъ кассаціонную жалобу. Мирошниченко въ объясненіи, присланномъ на эту жалобу, проситъ рѣшеніе Съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коротковъ въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, указываетъ на то, что повѣренный его, Степанъ Коротковъ, въ опроверженіе иска Мирошниченка 65 четвертей пшеницы представилъ въ день разбора дѣла на Съѣздѣ экономическія мѣсячныя вѣдомости, въ которыхъ, будто бы, рукою самого Мирошниченка показано экономіею на приходъ это количество пшеницы, поступившее отъ него, Мирошниченка, взамѣнъ уплаченнаго за него долга, но Съѣздъ не принялъ этихъ вѣдомостей къ разсмотрѣнію. Это указаніе Короткова подтверждается имѣющимся въ дѣлѣ протоколомъ засѣданія по настоящему дѣлу Съѣзда. Изъ этого протокола видно, что

Съѣздъ возвратилъ сказанные документы Степану Короткову на томъ основаніи, что они, по ст. 65 Уст. Гр. Суд., должны быть представлены за сутки до разбора дѣла. Ст. 57 Уст. Гр. Суд., которая собственно послужила основаніемъ къ сказанному распоряженію, а не ст. 65 Уст. Гр. Суд., ошибочно показанная въ протоколѣ Съѣзда, разъяснена рѣшеніями Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 12, 287 и 363. По содержанію этихъ рѣшеній эта статья относится лишь къ тѣмъ письменнымъ документамъ, о которыхъ упоминается въ исковомъ прошеніи, и имѣетъ въ виду лишь предупрежденіе отсрочекъ разбирательства дѣлъ, но она не освобождаетъ судъ отъ обязанности принимать къ своему разсмотрѣнію документы, представляемые тяжущимися и послѣ установленнаго оною срока во все время производства дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, доколѣ открыто еще состязаніе и возможно взаимное объясненіе сторонъ. Отказъ Съѣзда отъ принятія бумагъ отъ Короткова не оправдывается и ст. 163 Уст. Гр. Суд., по содержанію которой, какъ это уже многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, представленіе новыхъ доказательствъ допускается не только при апелляціи, но и при разборѣ дѣла на Съѣздѣ. Признавая посему, что Съѣздъ означеннымъ распоряженіемъ лишилъ повѣреннаго Короткова возможности подтвердить при словесномъ состязаніи сторонъ объясненіе о неосновательности требованія Мирошниченка относительно пшеницы должными доказательствами и, такимъ образомъ, нарушилъ ст. 173 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Перекопскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Симферопольскій Мировой Съѣздъ.

417.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію купца Павла Патрикеева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанинъ Дмитрій Лебедевъ искалъ съ конторы чугунолитейнаго завода купца Павла Патрикеева 812 руб. 77 коп. за забранные въ лавкѣ истца припасы и въ подкрѣпленіе иска представилъ копію лавочныхъ счетовъ, удостовѣренную завѣдывавшимъ этимъ заводомъ Романомъ Гунтомъ. Отвѣтчикъ, возражая противъ иска, объяснялъ, что Гунтъ не управлялъ его заводомъ, а служилъ мастеромъ и не былъ уполномоченъ кредитоваться. Въ искѣ этомъ отказано было Лебедеву Тверскимъ Окружнымъ Судомъ, и затѣмъ по апелляціи его дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла: что за признаніемъ повѣреннымъ отвѣтчика въ судебномъ засѣданіи Палаты того обстоятельства, что Гунтъ, подписавшій счетъ, по коему производится взысканіе, былъ на заводѣ Патрикеева мастеромъ, имѣвшимъ надзоръ надъ его рабочими, и за неотрицаніемъ ни имъ, ни самимъ Патрикеевымъ того факта, что показанные въ счетѣ припасы и конторскія принадлежности дѣйствительно поступили на заводъ Патрикеева, возраженіе послѣдняго, что имъ у Лебедева не было забираемо товара и что Гунтъ не имѣлъ довѣренности кредитоваться, не могло служить достаточнымъ опроверженіемъ иска какъ потому, что истецъ не утверждалъ, чтобы именно самъ Патрикеевъ забиралъ у него товаръ, такъ и на томъ основаніи, что на заборъ харчей и конторскихъ принадлежностей не на наличныя деньги особой довѣренности вовсе не требуется, а въ виду 705 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торгов., по силѣ коей хозяинъ отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія приказчика, учиненныя по его приказанію, или съ его воли и согласія, на обязанности уже Патрикеева лежало доказать, что, забирая припасы для принадлежащаго ему завода, Гунтъ дѣйствовалъ вопреки его приказаніямъ или безъ его согласія и вѣдома. Принимая же на видъ, что относительно забора конторою Патрикеева припасовъ и конторскихъ принадлежностей спора со стороны отвѣтчика не предъявлено, что Патрикеевъ не могъ не знать о расходахъ по заводу изъ конторскихъ книгъ и что правильность списка со счетовъ этихъ книгъ удостовѣрена Гунтомъ и не оспаривается Патрикеевымъ, Судебная Палата, признавая искъ Лебедева подлежащимъ удовлетворенію, постановила:

отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ конторы чугунно литейнаго завода купца Павла Патрикеева 812 р. 77 к. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Патрикеевъ указываетъ на нарушеніе 705 ст. Т. XI ч. 2 и 366 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты, присудившей съ купца Патрикеева въ пользу Лебедева 812 р. 77 к. по счету, подписанному великобританскимъ подданнымъ Гунтомъ, основано на двухъ установленныхъ Палатою обстоятельствахъ: 1) что Гунтъ находился на заводѣ Патрикеева мастеромъ, завѣдывавшимъ рабочими, и 2) что показанные въ счетѣ припасы и конторскія принадлежности дѣйствительно поступили на заводъ Патрикеева. При такой фактической сторонѣ дѣла, правильность коей не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Палата имѣла право примѣнить къ настоящему дѣлу 705 ст. Уст. Тор., по указанію коей хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ, и, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушила этого закона, тѣмъ болѣе, что Палата, какъ видно изъ изложенія обстоятельствъ дѣла, предпосланныхъ ссображеніямъ ея, имѣла при этомъ въ виду находящуюся въ дѣлѣ справку Тверской городской управы о томъ, что по купеческимъ дѣламъ Патрикеева Гунтъ дѣйствовалъ въ качествѣ довѣреннаго отъ него лица. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія объясненіе просителя о нарушеніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта обязываетъ отвѣтчика доказать возраженія свои противъ требованій истца, и сообразно съ таковымъ правиломъ Палата признала, что на обязанности Патрикеева, какъ отвѣтчика, лежало доказать, что Гунтъ, забирая для завода его въ лавкѣ истца припасы, дѣйствовалъ безъ его вѣдома и согласія. Одно то обстоятельство, что Гунтъ, по заявленію отвѣтчика, не былъ имъ уполномоченъ кредитоваться, не лишало Судебную Палату права присудить съ Патрикеева уплату денегъ за забранные припасы, коль скоро ею признано, что припасы эти поступили въ пользу принадлежащаго ему завода. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Патрикеева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

418.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію Тифлисскаго жителя Оганеза Татосова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Семенъ Татосовъ предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ брату своему, Оганезу Татосову, ходатайствуя о признаніи его участникомъ въ имуществѣ и капиталахъ, находящихся у отвѣтчика, а равно о признаніи за истцомъ права требовать отъ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ отчета по общей торговлѣ и вознагражденія за понесенные убытки. По вызовѣ въ Судъ повѣренные согласились въ мѣсячный срокъ представить расчеты. Окружный Судъ, находя, что предметомъ иска Семена Татосова было только истребованіе отъ отвѣтчика отчета по общей торговлѣ и что въ этомъ отношеніи стороны пришли къ добровольному соглашенію, 15 ноября 1868 г. постановилъ: обязать каждую изъ сторонъ представить въ мѣсячный срокъ отчеты по общей ихъ торговлѣ. Въ указанный срокъ истецъ Семенъ Татосовъ представилъ отчетъ, который и былъ переданъ Оганезу. Сей же послѣдній, не представляя отчета, предъявилъ къ Семену Татосову встрѣчный искъ, основываясь на представленномъ имъ отчетѣ. Искъ этотъ признанъ Судомъ преждевременнымъ и оставленъ безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Судъ снова предоставилъ сторонамъ дать по одному письменному объясненію, вслѣдствіе чего Семенъ Татосовъ, представляя приблизительный расчетъ деньгамъ, слѣдующимъ ему отъ брата, просилъ провѣрить этотъ отчетъ и рѣшить дѣло. Между тѣмъ, вслѣдствіе жалобы истца на пріостановленіе производства сего дѣла, Тифлисская Судебная Палата замѣтила Суду, что онъ неправильно

продолжалъ дѣло, оконченное рѣшеніемъ Суда 15 ноября 1868 г. по соглашенію сторонъ. Окружный Судъ, разсматривая дѣло по существу, поставилъ себѣ къ разрѣшенію вопросъ: была ли разрѣшена исковая просьба Семена Татосова рѣшеніемъ Суда 15 ноября 1868 г. Находя, что эта исковая въ то время не была разрѣшена по существу, Судъ 3/5 октября 1873 г. опредѣлилъ: признать Семена Татосова участникомъ въ половинной долѣ въ товарищескихъ капиталахъ на сумму около 41,098 р. 96 к., перечисленныхъ въ исковомъ прошеніи и находящихся въ рукахъ Оганеза Татосова, а также въ выручкѣ отъ продажи послѣднимъ десяти бочекъ товарищескаго спирта, и предоставить истцу право требовать отъ отвѣтчика въ означенныхъ суммахъ отчета въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе подалъ апелляцію повѣренный отвѣтчика, доказывая, что дѣло по иску Семена Татосова, какъ уже оконченное рѣшеніемъ Суда 15 ноября 1868 г., не подлежало возобновленію, и что количество суммъ, находящихся у Оганеза Татосова и поименованныхъ въ исковомъ прошеніи, ничѣмъ не доказано, почему просилъ Палату объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Тифлисская Судебная Палата нашла, что исковое требованіе Семена Татосова было вполнѣ разрѣшено рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 15 ноября 1868 г., ибо изъявленіемъ согласія дать требуемый истцомъ отчетъ повѣренный отвѣтчика призналъ право участія истца въ имуществѣ и капиталахъ, пріобрѣтенныхъ въ товариществѣ. Затѣмъ и такъ какъ Судъ этимъ рѣшеніемъ назначилъ сторонамъ срокъ на представленіе отчетовъ, то оставалось лишь въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить по правиламъ, указаннымъ въ законѣ для производства дѣлъ порядкомъ исполнительнымъ (904 ст. и послѣд. Уст.), что, однако, Судомъ не исполнено, и потому Палата 8 мая 1876 г. постановила: дать дѣлу ходъ въ Палатѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Затѣмъ Оганезъ Татосовъ, согласно 911 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ въ Палату свой отчетъ, въ которомъ за собой никакихъ суммъ не показалъ. По распоряженію Палаты отчеты обѣихъ сторонъ подвергнуты были повѣркѣ чрезъ ея члена, причемъ стороны объясняли: истецъ—что ему слѣдуетъ съ отвѣтчика 16,285 р. 90 к., а отвѣтчикъ—что онъ долженъ получить съ истца 12,880 р. 77½ к. Изъ повѣрочныхъ же протоколовъ оказалось, что всѣхъ спорныхъ между сторонами статей четырнадцать. Разсмотрѣвъ эти спорныя статьи отчетовъ въ засѣданіи 4/18 декабря 1874 г. и выслушавъ объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла, что товарищескаго капитала оказывается у истца 23,517 р. 41 к., а у отвѣтчика 24,828 р., т.-е. болѣе на 1300 р. 59 к., и что затѣмъ половина этой послѣдней суммы должна быть присуждена истцу съ отвѣтчика съ % со дня предъявленія иска, а равно, въ силу 913 ст. Уст. Гр. Суд., съ судебными и за веденіе дѣла издержками, которыя должны быть исчислены соразмѣрно присуждаемой суммы. На семъ основаніи Палата опредѣлила: взыскать съ Оганеза Татосова 650 р. 29½ к. съ % по 6 на 100 въ годъ съ 16 декабря 1868 г. по день уплаты, а также судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 123 р. 3 к., рѣшеніе же Окружнаго Суда отмѣнить.

Обсуждая рѣшеніе Судебной Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы Оганеза Татосова и объясненія на оную Семена Татосова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 15 ноября 1868 г. опредѣленіе, коимъ, въ виду изъявленнаго въ засѣданіи Суда повѣренными обѣихъ тяжущихся сторонъ согласія представить расчеты, Судъ назначилъ имъ мѣсячный срокъ для представленія отчетовъ по общей вѣрителей ихъ торговлѣ. Это опредѣленіе Окружнаго Суда не имѣло значенія рѣшенія, по существу иска постановленнаго, за которымъ можетъ слѣдовать исполнительное производство, указанное въ ст. 896—923 Уст. Гр. Суд., какъ это признала Тифлисская Судебная Палата въ опредѣленіи своемъ, состоявшемся 8 мая 1874 года, ибо ни отвѣтчикъ не былъ обвиненъ въ искѣ, ни истцу не было предоставлено сумму вознагражденія отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, а только назначенъ сторонамъ, согласно заявленію ихъ, срокъ для письменнаго разъясненія дѣла, производившагося въ сокращенномъ порядкѣ, согласно 350 ст. Уст. Гр. Суд., и это распоряженіе Суда повторено потомъ въ другомъ его постановленіи,

состоявшемся 4-го марта 1869 года, которымъ Судъ, на основаніи 362 статьи Устава, предоставилъ тяжущимся подать по одному письменному объясненію. Хотя Палата въ опредѣленіи своемъ 8 мая 1874 года привела, между прочимъ, что согласіемъ дать требуемый истцомъ отчетъ отвѣтчикъ призналъ право участія истца въ имуществѣ и капиталахъ, пріобрѣтенныхъ въ товариществѣ, но такое сужденіе о силѣ учиненнаго признанія могло бы имѣть мѣсто въ окончательномъ по дѣлу рѣшеніи, а не въ частномъ опредѣленіи, которымъ разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе (ст. 705 Уст. Гражд. Суд.). Съ другой стороны опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 15 ноября 1868 года не имѣло также значенія прекращенія дѣла за примиреніемъ сторонъ, какъ это выражено Судебною Палатою въ опредѣленіи ея по сему дѣлу, постановленіемъ 22-го декабря 1869 года, ибо ни мировой сдѣлки, ни мирового прошенія, ни протокола о примиреніи, согласно указанію стат. 1357—1366 Уст. Гр. Суд., по настоящему дѣлу, не было. Изъ сего оказывается, что Судебная Палата, вмѣсто разсмотрѣнія по существу дошедшаго къ ней въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшенія Окружнаго Суда, $^{3}/_{5}$ октября 1873 года постановленнаго, что лежало на прямой обязанности Палаты, неправильно придала частному опредѣленію того же Суда, состоявшемуся 15-го ноября 1868 года, значеніе судебнаго рѣшенія и, признавъ, что за таковымъ опредѣленіемъ могло имѣть мѣсто только исполнительное производство, указанное въ 896 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., поступила несогласно съ обстоятельствами дѣла и допустила нарушеніе приведенной статьи. Но если бы это заключеніе Палаты могло быть признано правильнымъ, то во всякомъ случаѣ она не имѣла права начать непосредственно въ Палатѣ исполнительное производство о повѣркѣ отчетовъ братьевъ Татосовыхъ, такъ какъ подобное производство могло возникнуть по прошенію истца, согласно 898 ст. Уст., только въ Окружномъ Судѣ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску, а на разсмотрѣніе Судебной Палаты оно могло поступить лишь по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Суда (ст. 923 Уст. Гр. Судопр.). Допустивъ исполнительное производство непосредственно въ судѣ второй степени и постановивъ по оному рѣшеніе, Судебная Палата нарушила коренное правило, изображенное въ 12 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. По изложеннымъ основаніямъ, признавая указаніе жалобщика на нарушеніе Палатою приведенныхъ выше законовъ заслуживающимъ уваженія и засимъ находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе жалобы его на отказъ Палаты въ допросѣ свидѣтелей и на неправильное распредѣленіе судебныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, $^{4}/_{16}$ декабря 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 12 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

419.—1876 года октября 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Неилки объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Мѣщанинъ Степанъ Неилка искалъ съ крестьянина Акима Рѣзниченка по распискѣ 330 рублей за проданную послѣднему и уже имъ привезенную мельницу. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ: что подлинность расписки, выданной 12-го іюня 1873 года, Рѣзниченкомъ не отвергнута, какъ равно и то обстоятельство, что расписка подписана за него, неграмотнаго, по его просьбѣ, Терентіемъ Шпаченкомъ; не отвергнуто и то, что мельница, покупка коей послужила поводомъ къ выдачѣ расписки, находится во владѣніи Рѣзниченка. Въ виду сего и такъ какъ расписка эта выдана при свидѣтеляхъ и удостовѣрена сельскимъ старостою, судья, признавая оную за документъ домашній и примѣняясь къ силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Рѣзниченка въ пользу Неилки 330 руб. съ % съ 26 го ноября

1873 г. по день уплаты. Вслѣдствіе апелляціи отвѣтчика, дѣло перешло въ Херсонскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ: что означенная расписка подписана, по неграмотности Рѣзниченка, постороннимъ лицомъ; въ самомъ же засвидѣтельствованіи ея, вопреки ст. 91 Об. Пол. о крест., не объяснено, чтобы расписка эта была явлена лично Рѣзниченкомъ и чтобы содержаніе его было ему прочитано при двухъ свидѣтеляхъ. А потому расписка эта, какъ составленная съ нарушеніемъ изложеннаго порядка, не можетъ быть признана въ смыслѣ обязательства для лица, отъ имени коего она выдана. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, истцу Неилкѣ въ искѣ отказать.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что расписка, на которой основанъ настоящій искъ, подписана за неграмотнаго Рѣзниченка другимъ лицомъ при свидѣтеляхъ, и подпись эта удостовѣрена сельскимъ старостою, т. е. ближайшею надъ крестьяниномъ общественною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полицейскою властью (рѣш. 1872 года № 1240). Слѣдовательно, означенная расписка соотвѣтствуетъ требованію 882 ст. Т. X ч. I. Сверхъ того, подлинность этой расписки отвѣтчикомъ не отвергнута, а имущество, изъ покупки коего возникъ отыскиваемый долгъ, какъ это установлено Мировымъ Судьею, поступило во владѣніе его, отвѣтчика. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Съѣздъ неправильно призналъ упомянутую расписку необязательною для Рѣзниченка, основываясь на 91 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, ибо статья эта опредѣляетъ порядокъ явки въ волостныхъ правленіяхъ словесныхъ сдѣлокъ и договоровъ, но не порядокъ засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго на домашнемъ актѣ, каковой порядокъ въ настоящемъ случаѣ соблюденъ. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ разъяснялъ неоднократно, что даже при несоблюденіи въ подписи за неграмотнаго формальности, требуемой 882 ст. Т. X ч. I, актъ не можетъ признаваться безусловно недѣйствительнымъ и необязательнымъ для лица, отъ имени котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются достаточныя данныя, ведущія къ убѣжденію, что выдача акта послѣдовала по волѣ и съ согласія этого лица (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1872 года № 80 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, 17 го октября 1874 г. состоявшееся, по нарушенію 91 ст. Общ. Полож. о крестьян., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Днѣпровскій (городъ Алешки) Мировой Съѣздъ.

420.—1876 года октября 6 го дня. *По прошенію мѣщанки Кейли Соферъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ)

Бѣлостоко Сокольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло по иску крестьянъ Дойладской волости Августинчука, Концевича и другихъ съ мѣщанина Сроля и жены его Кейли Соферъ 88 руб. за доставленныя дрова и находя искъ этотъ въ отношеніи мужа голословнымъ, а въ отношеніи жены доказаннымъ письменнымъ ея сознаніемъ, на основаніи 112 ст Устава Граж. Судопр., присудилъ съ нея въ пользу истцовъ означенную сумму.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы Кейли Соферъ, въ которой она указываетъ на нарушеніе 131 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьи эти воспрещаютъ суду присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися; но въ настоящемъ дѣлѣ этого не было. Крестьяне Дойладской волости искали съ отвѣтчиковъ Сроля и Кейли Соферъ за доставленныя имъ дрова 88 руб. нераздѣльно, т.-е. не обозначая, сколько причитается съ каждаго изъ нихъ порознь; а при такомъ содержаніи иска опредѣленіе размѣра отвѣтственности каждаго изъ отвѣтчиковъ въ предѣлахъ искомой суммы зависѣло отъ суда. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи представленныхъ доказательствъ, что вся сумма иска должна быть отнесена къ отвѣтственности одной Кейли

Соферъ, не нарушилъ означенныхъ статей Устава, тѣмъ болѣе, что заключеніе это основано на учиненномъ ею признаніи, опредѣленіе силы и значеніе коего, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено суду. Равнымъ образомъ не нарушенъ и указываемый въ жалобѣ 2 пун. 69 ст. сего Уст., такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи указа Гродненскаго губернскаго правленія, на которой ссылается просительница, вовсе не видно, чтобы по иску крестьянъ Дойладской волости съ Соферъ 88 р. производилось дѣло въ какомъ-либо другомъ судебномъ установленіи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Кейли Соферъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

421.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію дворянина Сергѣя Завацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Жена коллежскаго секретаря Александра Костомарова представила 26 марта 1868 года въ Орловскую гражданскую палату для засвидѣтельствованія домашнее духовное завѣщаніе вдовы неслужащаго дворянина Варвары Чертовой, составленное 25 февраля 1868 года. Завѣщаніе это было палатой утверждено къ исполненію, но, за неявкой Костомаровой для полученія онаго, осталось ей невыданнымъ. Затѣмъ 21 февраля 1869 года повѣренный дворянина Сергѣя Завацкаго, князь Вадбольскій, представилъ въ палату другое завѣщаніе той-же Чертовой, составленное домашнимъ порядкомъ 12 іюля 1867 года въ пользу Завацкаго, и объявляя о фальшивомъ составленіи завѣщанія, представленнаго Костомаровою, просилъ, по изслѣдованіи заявленнаго имъ подлога, первое завѣщаніе признать ничтожнымъ, а представленное имъ засвидѣтельствовать. Вслѣдствіе закрытія гражданской палаты, дѣло это передано было въ Орловскій Окружный Судъ въ числѣ дѣлъ нерѣшенныхъ и по разсмотрѣніи его Судъ нашелъ, что споръ о признаніи завѣщанія, преставленнаго Костомаровою, подложнымъ и ходатайство о признаніи въ силѣ, вмѣсто него, другого завѣщанія, ранѣе составленнаго, предъявленъ повѣреннымъ Завацкаго палатѣ въ порядкѣ нотаріальномъ; между тѣмъ, дальнѣйшее направленіе и разрѣшеніе сего дѣла въ томъ же порядкѣ оказывается несогласнымъ съ ст. 33 и 36 Врем. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ. Посему Окружный Судъ споръ дворянина Завацкаго, какъ предъявленный не въ установленномъ порядкѣ, оставилъ безъ разсмотрѣнія. Это опредѣленіе Окружнаго Суда утверждено было Харьковскою Судебною Палатою 20 января 1871 года. Послѣ того князь Вадбольскій, по довѣренности Завацкаго, подалъ 7 апрѣля 1870 года въ Орловскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, заявляя, что завѣщательница Чертова умерла 25 марта 1868 г., объяснилъ, что онъ вновь предъявляетъ споръ о подложности представленнаго Костомаровою завѣщанія Чертовой, обращая искъ свой къ Костомаровой, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, въ случаѣ признанія того завѣщанія подложнымъ, засвидѣтельствовать представляемое имъ самимъ завѣщаніе той же Чертовой. Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что Завацкій, домогаясь осуществленія своихъ правъ на завѣщанное Чертовою Костомаровою имущество, посредствомъ опроверженія подлинности завѣщанія, представленнаго Костомаровою и Палатой засвидѣтельствованнаго, правъ своихъ на это имущество, какъ истекающихъ изъ неявленнаго завѣщанія, ничѣмъ не доказалъ, и что требованіе его же, Завацкаго, объ утвержденіи имъ предствленнаго завѣщанія Чертовой, какъ условное, падаетъ само собою при отрицательномъ разрѣшеніи перваго вопроса, и, кромѣ того, заявлено имъ въ исковомъ порядкѣ неправильно, вопреки существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ въ искѣ Завацкому отказалъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи князя Вадбольскаго на это рѣшеніе, нашла, что, на основаніи ст. 16—32 Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію производятся не въ иско-

вомъ, а въ частномъ порядкѣ, и если въ ст. 34 и 35 того же Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта дозволено просить объ утвержденіи завѣщаній исковымъ порядкомъ, то въ одномъ только случаѣ—когда и Окружный Судъ и Судебная Палата откажутъ въ утвержденіи завѣщанія частнымъ порядкомъ. Изъ дѣла же сего видно, что хотя князь Вадбольскій и предъявлялъ 21 февраля 1869 года завѣщаніе Чертовой для засвидѣтельствованія въ бывшую Орловскую гражданскую палату въ частномъ порядкѣ, но ни гражданская палата, ни Окружный Судъ не только не постановляли опредѣленій объ утвержденіи того завѣщанія или объ отказѣ въ такомъ утвержденіи, но даже и не разсуждали объ этомъ предметѣ, какъ то явствуетъ изъ представленной самимъ Вадбольскимъ копіи съ опредѣленія Окружнаго Суда 12 августа 1869 года, по которому Судъ не касался просьбы князя Вадбольскаго о засвидѣтельствованіи завѣщанія Чертовой, а входилъ въ разсмотрѣніе только порядка предъявленнаго имъ спора противъ другого завѣщанія той же Чертовой, представленнаго Костомаровою. При такомъ положеніи дѣла и за силою приведенныхъ узаконеній вопросъ объ утвержденіи къ исполненію представленнаго княземъ Вадбольскимъ завѣщанія Чертовой не можетъ быть разсматриваемъ въ исковомъ порядкѣ. Что же касается заявленія князя Вадбольскаго о томъ, что за утвержденіемъ завѣщанія Чертовой, представленнаго Костомаровою, ему не было возможности просить объ утвержденіи другого завѣщанія той же Чертовой прежде уничтоженія перваго и что предъявляя противъ сего послѣдняго завѣщанія споръ въ исковомъ порядкѣ, онъ вынужденъ былъ въ такомъ же исковомъ порядкѣ просить объ утвержденіи другого завѣщанія, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо въ законахъ нигдѣ не говорится о томъ, чтобы утвержденіе къ исполненію одного завѣщанія служило препятствіемъ къ представленію для утвержденія къ исполненію въ частномъ порядкѣ другого завѣщанія того же завѣщателя. Затѣмъ, входя въ обсужденіе спора князя Вадбольскаго противъ завѣщанія Чертовой, представленнаго Костомаровою, Судебная Палата усмотрѣла, что по закону, изложенному въ ст. 17 Уст. Гражд. Судопр., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ только свои права, а какъ князь Вадбольскій, предъявляя искъ о фальшивомъ составленіи представленнаго Костомаровою завѣщанія Чертовой, основываетъ право своего довѣрителя на этотъ искъ единственно на другомъ, составленномъ въ его пользу, завѣщаніи Чертовой, не получившемъ еще надлежащаго утвержденія къ исполненію, то это послѣднее завѣщаніе и не можетъ служить для Завацкаго источникомъ какихъ либо гражданскихъ правъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и права на начатіе настоящаго иска. Посему Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Завацкій объясняетъ, что въ теченіе перваго и второго производства настоящаго дѣла Окружнымъ Судомъ и Судебной Палатой допущены слѣдующія нарушенія: 1) получивъ дѣло изъ бывшей гражданской палаты въ числѣ неоконченныхъ, Окружный Судъ не въ правѣ былъ входить въ разсмотрѣніе того, правильно ли поступила гражданская палата, принявъ споръ о подлогѣ, ибо, на основаніи ст. 84 Т. XV. ч. 2, имѣвшей дѣйствіе при производствѣ дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, Палата поступила правильно, принявъ споръ къ своему разсмотрѣнію; 2) вопреки стат. 1030 Т. X ч. I и пун. 10 Врем. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ, Судебная Палата заключила, что судебныя мѣста имѣютъ право утверждать къ исполненію прежнее завѣщаніе завѣщателя, когда имъ имъ извѣстно о существованіи другого, позднѣйшаго и притомъ уже утвержденнаго; 3) буквальный же смыслъ п. 33 и 35 Вр. Прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ указываетъ на право въ исковомъ порядкѣ предъявлять всякаго рода споры и иски по духовнымъ завѣщаніямъ, а п. 34 тѣхъ же правилъ опредѣляетъ, что завѣщанія могутъ быть утверждаемы не только въ охранительномъ, но и въ судебномъ порядкѣ; но Судебная Палата истолковала п. 34 въ самомъ ограничительномъ смыслѣ, полагая, что утвержденіе завѣщанія въ судебномъ порядкѣ можетъ послѣдовать не иначе, какъ послѣ отказа объ утвержденіи онаго въ порядкѣ частномъ. Но если даже признать правиль-

ность такого толкованія, то уже одно то, что по первому опредѣленію Палаты ходатайство его, Завацкаго, объ утвержденіи завѣщанія 1867 г. было оставлено безъ разсмотрѣнія, давало ему право просить о судебномъ утвержденіи того же завѣщанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ и Судебная Палата, отказавъ просителю въ ходатайствѣ объ утвержденіи въ исковомъ порядкѣ предъявленнаго имъ завѣщанія Варвары Чертовой, исходили при этомъ изъ того соображенія, что, по закону (Времен. Правила о духовныхъ завѣщаніяхъ), дѣла объ утвержденіи завѣщаній подлежатъ, будто бы, непремѣнному производству въ частномъ (нотаріальномъ), а не исковомъ порядкѣ, за единственнымъ изъятіемъ лишь того случая, когда судъ откажетъ въ утвержденіи завѣщанія частнымъ порядкомъ. Засимъ Судъ и Палата, признавъ, что на основаніи представленнаго просителемъ, надлежащимъ порядкомъ неутвержденнаго, завѣщанія онъ не въ правѣ предъявить споръ о фальшивости другого, ранѣе уже засвидѣтельствованнаго завѣщанія той же Варвары Чертовой, отказались войти въ обсужденіе возбужденнаго просителемъ спора противъ сего послѣдняго завѣщанія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи относящихся къ сему предмету статей Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 года оказывается, что статьи эти Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатой истолкованы неправильно. Правилами этими вовсе не предписывается, чтобы объ утвержденіи завѣщаній возможно было ходатайствовать лишь въ порядкѣ частномъ (нотаріальномъ) и чтобы къ порядку судебному дозволялось прибѣгнуть только въ случаѣ отказа суда утвердить завѣщаніе въ нотаріальномъ порядкѣ. Въ ст. 33—35 Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1889 года указано, когда именно не допускается частное производство по утвержденію завѣщаній и когда оно замѣняется производствомъ исковымъ. При этомъ законъ, ограничивая случаи примѣненія къ дѣламъ объ утвержденіи завѣщаній порядка частнаго (нотаріальнаго), предоставляетъ во всякомъ случаѣ заинтересованной сторонѣ направить дѣло къ порядку исковому (ст. 33) даже послѣ отказа судебныхъ мѣстъ въ утвержденіи завѣщанія порядкомъ нотаріальнымъ (ст. 34); но въ законѣ не установлено, чтобы исковому порядку непремѣнно всегда предшествовалъ порядокъ частный и чтобы лишь послѣ отказа суда утвердить завѣщаніе въ частномъ порядкѣ возможно было прибѣгнуть къ порядку исковому. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ онаго, что исковое требованіе Завацкаго заключалось въ томъ, чтобы, признавъ утвержденное уже въ нотаріальномъ порядкѣ второе, по времени написанія, духовное завѣщаніе Чертовой подложнымъ, оное уничтожить и затѣмъ утвердить первое завѣщаніе той же Чертовой. Очевидно, такимъ образомъ, что права Завацкаго, основываемыя имъ на первомъ завѣщаніи Чертовой, а слѣдовательно, и утвержденіе сего завѣщанія къ исполненію, въ виду точнаго смысла 1030 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., находились въ непосредственной зависимости отъ признанія подложнымъ и потому подлежащимъ уничтоженію второго завѣщанія; ходатайствовать же объ уничтоженіи завѣщанія, какъ подложнаго, Завацкій могъ единственно въ порядкѣ искового судопроизводства (ст. 1098—1102 Т. X ч. I), къ каковому порядку сама Судебная Палата ранѣе уже направила Завацкаго, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ опредѣленія ея, состоявшагося 20 го января 1871 года При такомъ положеніи дѣла Завацкому не было уже основанія отдѣльно отъ иска объ уничтоженіи завѣщанія Чертовой, признаваемаго имъ подложнымъ, ходатайствовать одновременно объ утвержденіи другого завѣщанія Чертовой въ нотаріальномъ порядкѣ, ибо ни законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенные въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, ни Временныя Правила о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 г. не обязывали Завацкаго къ такому двойственному порядку защиты правъ своихъ передъ судомъ, на завѣщаніи Чертовой имъ основываемыхъ. Посему Судебная Палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія иска Завацкаго на томъ основаніи, что, на основаніи 33—35 ст. Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 г., Завацкій долженъ былъ предварительно обратиться съ ходатайствомъ объ утвержденіи перваго завѣщанія Чертовой въ порядкѣ нотаріальномъ и только при

отказѣ въ утвержденіи завѣщанія въ этомъ порядкѣ—предъявить искъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, поступила несогласно съ указанными правилами. При семъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія и на то обстоятельство, что первоначальное ходатайство Завацкаго передъ бывшею Орловскою гражданскою палатою, впослѣдствіи разсмотрѣнное Орловскимъ Окружнымъ Судомъ и Харьковскою Судебною Палатою, было заявлено въ частномъ порядкѣ и оставлено безъ уваженія именно потому, что судебныя установленія признавали это ходатайство подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковаго судопроизводства. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 33—35 Временныхъ Правилъ 5 апрѣля 1869 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

422.—1876 года октября 6 дня. *По прошенію жены коллежскаго ассесора Ольги фонъ-Паули объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Повѣренный жены коллежскаго ассесора Ольги фонъ-Паули, дворянинъ Волынскій, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Саратовскій Окружный Судъ 9 августа 1874 г., объяснилъ, что Саратовскимъ обществомъ взаимнаго кредита въ 1872 г. наложено запрещеніе на домъ мѣщанки Орловой по закладной, совершонной 2 іюня того же года, но закладная эта совершена не только послѣ полученія Орловою повѣстки о взысканіи съ нея въ пользу фонъ-Паули денегъ, но и послѣ наложенія послѣднею запрещенія на имущество Орловой. Ссылаясь поэтому на ст. 1100 Уст. Гр. Суд., повѣренный Волынскій просилъ Окружный Судъ закладную, совершонную 2 іюня 1872 г. мѣщанкою Орловой въ пользу общества взаимнаго кредита, на сумму 1500 р., признать недѣйствительною и взыскать въ пользу фонъ-Паули 922 р. 64 к. изъ суммы, назначенной на удовлетвореніе по закладной. При этомъ Волынскимъ были представлены къ дѣлу слѣдующіе, между прочимъ, документы: 1) справка изъ дѣла Суда о распредѣленіи денегъ между кредиторами Орловой, изъ коей видно, что по расчету, утвержденному Судомъ 27 марта 1874 г., изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Орловой, удержаны на удовлетвореніе долга Орловой Саратовскому обществу взаимнаго кредита 1500 р., а изъ остальныхъ 84 р. 87 к. на долю фонъ-Паули по четыремъ исполнительнымъ листамъ на сумму 605 р. 66²/₃ к., выданнымъ изъ саратовскихъ мировыхъ установленій, пришлось 71 р. 92 к.; еще два исполнительные листа на взысканіе съ Орловой 316 р. 62 к. были доставлены фонъ Паули въ Судъ послѣ утвержденія расчета; 2) копія съ повѣстки судебнаго пристава Прорвича отъ 16 марта 1872 г. на имя Орловой, въ коей значится, что вслѣдствіе исполнительнаго листа Мирового Судьи, по рѣшенію, состоявшемуся 15 марта 1872 г., объ обезпеченіи иска фонъ-Паули съ Орловой, въ суммѣ 246 р., она приглашается къ добровольному исполненію рѣшенія въ 2 мѣсячный срокъ; въ случаѣ же неисполненія взысканіе будетъ обращено на домъ Орловой, и 3) квитанція судебнаго пристава отъ 20 марта 1872 года во взносѣ фонъ-Паули 1 р. 50 к. на наложеніе запрещенія на недвижимое имѣніе Орловой въ обезпеченіе иска съ нея по заочному исполнительному листу. Съ своей стороны повѣренный Саратовскаго общества взаимнаго кредита, коллежскій секретарь Родіоновъ, представилъ въ Судъ: 1) копію съ залогового свидѣтельства, выданнаго 11 мая 1872 г. Орловой и въ которомъ значится, что на домѣ Орловой запрещенія не оказалось, и 2) копію съ прошенія Орловой 12 мая 1872 года въ правленіе общества взаимнаго кредита о принятіи ея въ члены этого общества съ кредитомъ въ 1500 руб., причемъ въ обезпеченіе представлено залоговое свидѣтельство старшаго нотаріуса. Опредѣленіе пріемнаго комитета о принятіи Орловой въ члены съ обезпеченіемъ въ 1500 рублей состоялось 18 мая 1872 года. Окружный Судъ нашелъ, что Орлова послѣ полученія повѣстки 16 марта 1872 года объ обращеніи взы-

сканія на ея дворовое мѣсто съ домомъ не имѣла уже права представлять это имѣніе 12 мая въ общество взаимнаго кредита въ обезпеченіе испрашиваемаго ею кредита и получать 2 іюля 1872 года подъ залогъ этого имѣнія въ обществѣ ссуду въ 1500 рублей. Засимъ, войдя въ разсмотрѣніе прочихъ исковыхъ требованій фонъ Паули, Судъ опредѣлилъ: признавъ залогъ Орловою своего дома въ обществѣ взаимнаго кредита уничтоженнымъ, взыскать съ общества въ пользу фонъ Паули 533 руб. 74 коп., во взысканіи же 388 р. 90 коп. Паули отказать. На это рѣшеніе повѣренный общества взаимнаго кредита, Родіоновъ, принесъ апелляціонную жалобу, а повѣренный фонъ-Паули—отзывъ съ апелляціонными требованіями, по разсмотрѣніи каковыхъ апелляціи и отзыва Саратовская Судебная Палата нашла, что въ 1096 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено, чтобы вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи на указанное кредиторомъ имѣніе налагалось Судомъ запрещеніе. Если же посылка повѣстки не сопровождалось наложеніемъ запрещенія, то при отсутствіи этого внѣшняго признака, препятствующаго совершенію купчихъ и закладныхъ, совершеніе таковыхъ въ нотаріальномъ порядкѣ остается возможнымъ, и, слѣдовательно, нѣтъ причины уничтожать тѣ акты, которые совершены при такомъ положеніи дѣла. Статья 1097 установляетъ извѣстныя послѣдствія только въ отношеніи должника, а не третьихъ лицъ; для третьихъ лицъ имѣетъ значеніе только статья 1096, при исполненіи которой воспрещеніе отчуждать и закладывать имѣніе оглашается въ общее свѣдѣніе. А потому, если взыскатель, обратившій взысканіе на недвижимое имѣніе, не озаботился, чтобы въ то же время на имѣніе было наложено запрещеніе, то онъ не можетъ простирать никакихъ требованій къ третьему лицу, купившему имѣніе или принявшему оное въ залогъ, и продажа или залогъ, буде таковые совершены при отсутствіи формальнаго запрещенія, должны оставаться въ своей силѣ (1630 ст. ч. I Т. X). Все сказанное относится къ тому случаю, когда на имѣніе обращено взысканіе по судебному рѣшенію; но въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось и такого случая, ибо изъ повѣстки судебнаго пристава Прорвича видно, что рѣшеніе Мирового Судьи послѣдовало не о взысканіи присужденной суммы, а только объ обезпеченіи иска, обезпеченіе же исковъ недвижимымъ имѣніемъ имѣетъ силу только тогда, когда оно послѣдовало въ порядкѣ, указанномъ стат. 126, 616, 619, 620 и 623 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что запрещеніе на имѣніе Орловой по иску фонъ Паули не было еще наложено до 11 мая 1872 года, т.-е. до времени выдачи старшимъ нотаріусомъ залогового свидѣтельства на то имѣніе. Посему принятіе имѣнія Орловой въ обезпеченіе открытаго ей кредита въ обществѣ взаимнаго кредита на основаніи свидѣтельства старшаго нотаріуса, въ которомъ имѣніе это показано было свободнымъ отъ исковъ и запрещеній, послѣдовало безъ всякаго нарушенія закона со стороны упомянутаго общества. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ фонъ-Паули отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ фонъ Паули объясняетъ: 1) по силѣ 1100 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. 19 декабря 1873 г. (по дѣлу Кастильона), искъ объ уничтоженіи договора, заключеннаго послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, можетъ быть удовлетворенъ судомъ, если со стороны предъявляющаго искъ взыскателя будетъ доказано, что договоръ клонится къ его вреду. Въ настоящемъ дѣлѣ вредъ, причиненный ей, просительницѣ, залогомъ дома Орловой въ обществѣ взаимнаго кредита, представлялся совершенно доказаннымъ, такъ какъ на ея часть изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома, пришлось только 71 руб. 92 коп., вмѣсто 605 руб. 66 коп., а остальные 1500 руб. поступили на удовлетвореніе долга Орловой обществу взаимнаго кредита по закладной. Посему Палата, ставя уничтоженіе договора въ зависимость отъ наложенія на имѣніе должника запрещенія, одновременно съ посылкою повѣстки объ исполненіи допустила тѣмъ неправильное толкованіе 1100 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 2) не признавая за повѣсткою судебнаго пристава Прорвича никакой для Орловой обязательной силы, Палата нарушила 962 и 963 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ значеніе означенной

повѣстки не было Орловою оспорено въ двухнедѣльный срокъ, и потому повѣстка эта во всякомъ случаѣ сдѣлалось для нея обязательною, и 3) заключеніе Палаты, что къ обществу, какъ къ третьему лицу, не можетъ быть примѣнена 1097 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается несогласнымъ съ ст. 1181 того же Уст., постановленія которой о продажѣ чужого имѣнія, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., относятся и къ случаю залога чужого имѣнія, а именно, что залогопринимать такого имѣнія, хотя бы и исполнившій при пріемѣ въ залогъ имущества всѣ установленныя въ законѣ правила, не можетъ сохранять за собою залогового права, а можетъ только искать съ должника выданную ссуду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница фонъ-Паули, опровергая правильность рѣшенія Судебной Палаты, утверждаетъ, что Палата, отказавъ просительницѣ въ искѣ ея къ Саратовскому обществу взаимнаго кредита объ уничтоженіи закладной, совершонной ея должницей, Орловой, на имя того общества послѣ полученія ею повѣстки объ обращеніи на имѣніе ея взысканія долга фонъ-Паули, нарушила 1100, 962, 963 и 1181 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла же видно, что повѣсткой судебнаго пристава отъ 16 марта 1872 г. должница Орлова извѣщалась не объ обращеніи взысканія на домъ ея по исполненію судебнаго рѣшенія, а лишь объ обезпеченіи симъ домомъ иска фонъ-Паули. Посему къ настоящему дѣлу не можетъ вовсе имѣть примѣненія указываемая просительницею 1100 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой говорится о договорахъ по имѣнію, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, между тѣмъ какъ Орловою получена была повѣстка объ обезпеченіи иска до воспослѣдованія рѣшенія по существу дѣла. Правила же объ обезпеченіи исковъ недвижимымъ имѣніемъ, изложенныя въ 602, 616–620 ст. Уст. Гр. Суд., указываютъ въ точности тѣ способы, посредствомъ которыхъ истцу предоставляется ограждать свой интересъ отъ возможнаго со стороны отвѣтчика отчужденія имѣнія, коимъ искъ обезпеченъ. Способы эти состоятъ либо въ печатномъ оглашеніи запрещенія, судомъ на имѣніе наложеннаго, либо въ представленіи копіи съ опредѣленія суда объ обезпеченіи и съ запретительной статьи въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ истецъ желаетъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія. Но въ настоящемъ дѣлѣ ни того, ни другого просительницей исполнено не было; выдавая Орловой ссуду подъ залогъ ея дома, общество взаимнаго кредита имѣло въ виду удостовѣренія старшаго нотаріуса, что на домѣ этомъ не состоитъ никакихъ запрещеній. При такихъ обстоятельствахъ Палата правильно и согласно съ точнымъ смысломъ узаконеній, устанавливающихъ правила обезпеченія исковъ недвижимымъ имѣніемъ, признала, что со стороны самой истицы фонъ Паули не были приняты надлежащія, установленныя закономъ мѣры огражденія ея интересовъ, и что поэтому общество не можетъ нести отвѣтственность по договору, заключенному имъ съ Орловой относительно имѣнія, въ распоряженіи которымъ владѣлица формально стѣснена не была. Засимъ, что касается до указываемыхъ просительницей 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., то въ означенныхъ статьяхъ говорится о спорахъ по исполненію рѣшенія со стороны лицъ, въ этомъ исполненіи заинтересованныхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ просительницей возбужденъ былъ на судѣ вопросъ объ обязательности посланной приставомъ повѣстки для третьяго лица—общества взаимнаго кредита, до котораго исполненіе по сей повѣсткѣ вовсе не относилось, и потому упомятутыя узаконенія, какъ неимѣющія примѣненія къ сему дѣлу, не могли быть нарушены Палатой. Наконецъ, и указаніе просительницы на нарушеніе, будто бы, Палатой 1181 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается тоже неосновательнымъ, ибо въ статьѣ этой говорится о случаѣ возвращенія проданнаго за чужой долгъ имѣнія законному его собственнику; просительница же фонъ Паули не можетъ почитаться собственницей заложеннаго Орловой въ обществѣ взаимнаго кредита имѣнія. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемыхъ просительницей нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу фонъ-Паули, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

423.—1876 г. октября 6 дня. *По прошенію домовладѣльца, коллежскаго секретаря Алексѣя Ухина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора II А Мулловъ).

Мѣщанинъ Трофимъ Галкинъ просилъ С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 11 уч. взыскать съ домовладѣльца, коллежскаго секретаря Алексѣя Ухина 134 р. 40 к. за службу у него дворникомъ съ 1 марта по 20 сентября 1874 г., изъ расчета 20 р. въ мѣсяцъ. Въ подтвержденіе иска своего Галкинъ представилъ расчетную книжку, изъ которой видно, что онъ поступилъ къ Ухину дворникомъ 1 августа 1873 г. и удовлетворенъ жалованьемъ по февраль 1874 г. включительно. Отвѣтчикъ Ухинъ долга не призналъ, объясняя, что по книжкѣ съ Галкинымъ расчетъ оконченъ за все то время, въ которое онъ служилъ въ его домѣ на Гребецкой улицѣ, и что засимъ книжка не имѣетъ болѣе значенія, такъ какъ съ 1 марта 1874 г. Галкинъ былъ переведенъ въ его, Ухина, домъ на Сѣнной и потомъ въ домъ на Знаменской, гдѣ онъ жилъ не на жалованье, а изъ доходовъ отъ жильцовъ. Въ доказательство сего Ухинъ сослался на свидѣтелей, которые сдѣланную на нихъ ссылку подтвердили. Мировой Судья отказалъ Галкину въ искѣ. По апелляціи Галкина на это рѣшеніе С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что отвѣтчикъ не отвергаетъ, что Галкинъ служилъ у него все то время, за которое онъ ищетъ; 2) что въ книжкѣ рядная плата по 20 р. назначена безъ означенія дома, въ которомъ истецъ долженъ былъ находиться; 3) что нахожденіе книжки въ рукахъ истца указываетъ на то, что расчеты между сторонами еще не покончены, и 4) что свидѣтели въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ, такъ какъ прекращеніе или измѣненіе письменнаго договора можетъ быть удостовѣрено только письменно. А потому Съѣздъ присудилъ Галкину съ Ухина 133 р. 33½ к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ухинъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, признавъ проживаніе Галкина въ его, просителя, домахъ доказательствомъ права его на полученіе съ хозяина жалованья по службѣ дворникомъ, истолковалъ это обстоятельство несогласно съ господствующимъ въ этомъ отношеніи общеизвѣстнымъ обычаемъ, по которому дворники въ С. Петербургѣ либо получаютъ жалованье отъ домовладѣльцевъ, либо пользуются доходомъ отъ жильцовъ, и этимъ Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что въ расчетной книжкѣ содержатся два условія: о рядной платѣ и срокѣ найма; срокъ по книжкѣ былъ мѣсячный и съ 1 марта не возобновлялся, а это обстоятельство Съѣздомъ оставлено безъ разсмотрѣнія; 3) что устраненіемъ свидѣтельскихъ показаній въ семъ дѣлѣ Съѣздъ нарушилъ 106 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что Съѣздъ, признавъ нахожденіе расчетной книжки въ рукахъ Галкина доказательствомъ его иска, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Ухинъ въ опроверженіе исковыхъ требованій Галкина, взыскивавшаго съ него по расчетной книжкѣ недоданное, будто, жалованье по службѣ истца дворникомъ у просителя, ссылался, между прочимъ, на свидѣтелей въ доказательство того, что съ 1-го марта 1874 г. Галкинъ жилъ въ домахъ Ухина не на жалованье по книжкѣ, а на другихъ условіяхъ, вслѣдствіе чего срокъ службы истца по книжкѣ истекъ 1 марта 1874 года и самая книжка съ того времени прекратила свою силу. Мировой же Съѣздъ въ спросѣ свидѣтелей отказалъ на томъ основаніи, что Ухинъ свидѣтельскими показаніями желалъ, будто, удостовѣрить измѣненіе или прекращеніе письменнаго договора. Принимая во вниманіе: 1) что проситель указывалъ на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что съ 1 марта 1874 года Галкинъ вознагражденіе за службу дворникомъ получалъ не въ видѣ жалованья отъ хозяина, а въ видѣ доходовъ отъ жильцовъ; 2) что такое обстоятельство могло по закону быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями-

и Съѣздъ поэтому въ допущеніи свидѣтелей отказалъ неправильно, въ противность точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., и не входя засимъ въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, дабы не стѣснять Судъ при вторичномъ разборѣ дѣла,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

424.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Петра Михайлова, губернскаго секретиря Николая Лебедева, купца Николая Львова и купеческаго брата Трепеницына объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда 17-го марта 1873 года потомственный почетный гражданинъ Константинъ Скуратовъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ и по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе. По публикаціи о вызовѣ должниковъ и кредиторовъ несостоятельнаго, всѣхъ долговъ на Скуратова было заявлено на сумму 76761 р., въ томъ числѣ претензія коллежскаго ассесора Михайлова, губернскаго секретаря Лебедева, купца Львова и купеческаго брата Трепеницына. Всѣ означенныя претензіи по опредѣленіямъ конкурснаго управленія и Окружнаго Суда, вступившимъ въ законную силу, причислены къ 1 му роду долговъ и ко 2 му разряду удовлетворенія. Имущества же Скуратова на удовлетвореніе этихъ долговъ, за исключеніемъ расходовъ на содержаніе конкурса и издержекъ по описи и продажѣ имѣнія, оказалось на 10248 р., изъ которыхъ на каждый кредиторскій рубль, по расчисленію конкурса, приходится по 13 съ дробью коп. Между тѣмъ, купеческая вдова Клавдія Патрикеева заявленіемъ, поданнымъ въ конкурсъ 24 ноября 1873 г., предложила для прекращенія дѣла о несостоятельности Скуратова мировою сдѣлкою по $1^1/_4$ к. на руб. сверхъ имѣющейся въ конкурсѣ суммы. Для разсмотрѣнія этой мировой сдѣлки конкурсное управленіе созвало общее собраніе кредиторовъ, на которое явились кредиторы на сумму 72,761 р. и въ которомъ было 11 октября 1874 г. постановлено: предложенную за несостоятельнаго должника Скуратова мировую сдѣлку принять. Но изъ числа участвующихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Трепеницынъ (на сумму 12,500 р.) на принятіе сдѣлки не согласились потому во-1) что, за силою ст. 2013—2017 Т. XI ч. 2, мировая сдѣлка можетъ быть только между кредиторами и должникомъ, а въ настоящемъ случаѣ она предложена лицомъ, не имѣющимъ къ дѣлу никакого отношенія, и во-2) потому, что предложеніе принято преждевременно и представлено Общему Собранію, вопреки ст. 1990 Т. XI ч. 2, безъ разсмотрѣнія причинъ упадка дѣлъ несостоятельнаго и безъ постановленія по сему предмету заключенія. Конкурсное управленіе, представивъ все конкурсное производство въ Окружный Судъ, рапортомъ отъ 18 октября 1874 г. просило Судъ утвердить принятую Общимъ Собраніемъ кредиторовъ мировую сдѣлку, предложенную несостоятельнымъ Скуратовымъ за поручительствомъ вдовы Патрикеевой. Московскій Окружный Судъ, признавъ возраженія несогласившихся на мировую сдѣлку кредиторовъ незаслуживающими уваженія, постановилъ таковую утвердить и дѣло о несостоятельности Скуратова прекратить. Въ принесенныхъ на это опредѣленіе Окружнаго Суда апелляціонныхъ жалобахъ Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Трепеницынъ повторили прежнія свои возраженія противъ утвержденія мировой сдѣлки. Московская Судебная Палата, обсудивъ эти жалобы, нашла: во-1 хъ) что въ законахъ не находится воспрещенія утвердить мировую сдѣлку, предложенную не самимъ несостоятельнымъ должникомъ, при согласіи на оную требуемаго закономъ большинства кредиторовъ по суммѣ исковъ, что при этомъ возраженія кредиторовъ по этому предмету теряютъ всякое значеніе въ виду, того, что

мировая сдѣлка по долгамъ Скуратова, какъ донесло конкурсное управленіе 18 октября 1874 года, предложена самимъ несостоятельнымъ Скуратовымъ, и только за поручительствомъ Патрикеевой; во-2-хъ), что хотя по смыслу Устава о торговой несостоятельности общему собранію заимодавцевъ должно предшествовать исполненіе конкурсомъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей (ст. 1985 Т. XI ч. 2) и въ томъ числѣ постановленіе своего заключенія о причинахъ упадка и отнесеніе онаго къ тому или другому роду несостоятельности (ст. 1983 Т. XI ч. 2), но нигдѣ не указано, чтобы мировая сдѣлка, утвержденная заимодавцами прежде опредѣленія конкурсомъ свойства несостоятельности, могла быть признана поэтому только недѣйствительною; въ 3-хъ) что, напротивъ того, въ ст. 2015 Т. XI ч. 2 положительно выражено, что мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, считаются дѣйствительными и подлежатъ утвержденію: а) если онѣ утверждены общимъ собраніемъ заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ и б) если учинены по большинству $^2/_3$ признанныхъ исковъ, и въ 4-хъ) что мировая сдѣлка несостоятельности Скуратова удовлетворяетъ всѣмъ вышеозначеннымъ условіямъ, и на несоблюденіе котораго-либо изъ нихъ апелляторы не указываютъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ сказанная сдѣлка была утверждена. На это постановленіе Судебной Палаты Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Трепеницынъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Судебною Палатою ст. 1930 п. 5, 1983, 1985, 1990, 2015, 2013—2017 Т. XI ч. 2. Къ этому они присовокупляютъ, что Палата основала свое заключеніе на донесеніи конкурснаго уоравленія, будто бы сдѣлка была предложена самимъ Скуратовымъ, но такое донесеніе конкурса несогласно съ обстоятельствами дѣла, и въ подтвержденіе сего представляютъ при кассаціонной жалобѣ копію съ заявленія Патрикеевой отъ 24 ноября 1873 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители Михайловъ, Лебедевъ, Львовъ и Трепеницынъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленія Судебной Палаты по предлежащему дѣлу, объясняютъ: во-1-хъ) что, въ силу ст. 2015 Т. XI ч. 2, мировыя сдѣлки считаются дѣйствительными только тогда, когда всѣ лежащія на конкурсномъ управленіи обязанности имъ исполнены, а такъ какъ къ числу ихъ принадлежитъ и обязанность представить заключеніе о причинахъ и свойствѣ несостоятельности должника и такъ какъ въ данномъ случаѣ эта обязанность конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Скуратова не была исполнена, то посему Судебная Палата, утвердивъ мировую сдѣлку, предложенную Патрикеевою за должника, нарушила 5 п. 1930, 1983, 1985 и 1990 Т. XI ч. 2. Это объясненіе просителей не подтверждается содержаніемъ и смысломъ ст. 2015 Т. XI ч. 2, на котрую они ссылаются. Въ этой статьѣ опредѣлительно указаны тѣ условія, при соблюденіи которыхъ со стороны конкурснаго управленія мировая сдѣлка можетъ быть утверждена судомъ, а именно, для сего необходимо, чтобы сдѣлка, составленная по открытіи несостоятельности, была учинена Общимъ Собраніемъ заимодавцевъ по минованіи установленныхъ сроковъ къ ихъ ихъ явкѣ и чтобы она была учинена по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы мировая сдѣлка могла быть представлена къ утвержденію въ судъ, законъ требуетъ только, чтобы она была составлена по минованіи сроковъ явки заимодавцевъ, по приведеніи въ извѣстность долговъ и имуществъ несостоятельнаго, по разсмотрѣніи претензій, на него предъявленныхъ, и по отнесеніи ихъ къ извѣстному роду и разряду, ибо безъ этого невозможно исполненіе другого постановленнаго закономъ условія, т. е. согласія трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Но изъ смысла означенной статьи 2015 Т. XI ч. 2 вовсе нельзя вывести такого заключенія, чтобы конкурсное управленіе не могло представить въ Судъ мировую сдѣлку, учиненную согласно приведенному закону, прежде нежели будетъ имъ постановлено заключеніе о причинахъ и свойствѣ несостоятельности должника, такъ какъ законъ не только этого не требуетъ, а, напротивъ того, разрѣшаетъ представлять мировыя сдѣлки съ несостоятельнымъ по от-

крытіи несостоятельности, не постановляя для сего условіемъ окончаніе всѣхъ дѣйствій конкурснаго управленія. При этомъ само собою разумѣется, что кредиторы, не согласные на сдѣлку, не лишены права указать суду, въ который мировая сдѣлка представлена, на признаки несостоятельности должника, могущіе, по ихъ мнѣнію, препятствовать утвержденію сдѣлки, и тогда отъ суда будетъ зависѣть разрѣшить вопросъ, можетъ ли при извѣстныхъ обстоятельствахъ сдѣлка быть утверждена. А такъ какъ въ данномъ случаѣ со стороны просителей не было указано Суду на такія причины несостоятельности Скуратова, которыя могли-бы служить препятствіемъ къ утвержденію мировой сдѣлки съ его кредиторами, то Судъ и не имѣлъ повода отказывать въ утвержденіи упомянутой сдѣлки потому только, что конкурснымъ управленіемъ не было сдѣлано заключенія о причинѣ упадка дѣлъ несостоятельнаго. II во-2 хъ) просители обвиняютъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 2013 и 2017 Т. XI ч. 2 тѣмъ, что Палата утвердила мировую сдѣлку, предложенную постороннимъ лицомъ, тогда какъ мировая сдѣлка можетъ послѣдовать только между должникомъ и его кредиторами. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что для дѣйствительности мировой сдѣлки необходимо согласіе на оную должника, ибо послѣдствія прекращенія конкурса въ силу мировой сдѣлки не одинаковы съ послѣдствіями окончанія дѣла о несостоятельности по обсужденію свойства таковой. Но законъ не опредѣляетъ формы, въ какой подобное согласіе должника должно быть выражено. Поэтому, если постороннее лицо, съ согласія должника, предложитъ кредиторамъ условія для окончанія дѣла несостоятельнаго миромъ, то нѣтъ для конкурса основанія не принимать такого предложенія и не представить его на обсужденіе общаго собранія заимодавцевъ, отъ котораго во всякомъ случаѣ зависитъ принять сдѣлку или отвергнуть оную. Въ данномъ же случаѣ Судебная Палата установила не только то обстоятельство, что мировая сдѣлка была предложена съ согласія Скуратова, но что она была предложена самимъ Скуратовымъ за поручительствомъ Патрикеевой. Указаніе просителей въ ихъ кассаціонной жалобѣ на невѣрность донесенія конкурса Окружному Суду о томъ, будто мировая сдѣлка предложена Скуратовымъ только за поручительствомъ Патрикеевой, не можетъ въ настоящее время служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что просители во все время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ не указывали на невѣрность означеннаго донесенія конкурса Окружному Суду и не отвергали того, что мировая сдѣлка была предложена Патрикеевою съ согласія Скуратова. А такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ повѣряетъ только правильность толкованія законовъ Судебною Палатою примѣнительно къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя были въ виду Палаты при постановленіи ею обжалованнаго рѣшенія, то посему представляемый просителями въ первый разъ при кассаціонной жалобѣ новый документъ, въ свое время ими къ дѣлу не представленный, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената, слѣдовательно, основанные на этомъ документѣ выводы и указанія просителей не могутъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Михайлова, Лебедева, Львова и Трепеницына, на основаніи ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

425.—1876 года октября 7 дня. *По прошенію управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ружкера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Надворный совѣтникъ Посполитаки предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ товариществу солепромышленниковъ по разработкѣ Чокракскаго озера искъ о возстановленіи его владѣнія землею при деревнѣ Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ, нарушеннаго тѣмъ, что товарищество ставитъ въ бугры на его землѣ выволакиваемую изъ озера соль. Въ доказательство

права собственности на землю истецъ представилъ выпись изъ купчей крѣпости, совершонной нотаріальнымъ порядкомъ 26 іюня 1871 года, изъ которой видно, что Посполитаки пріобрѣлъ по ней отъ штабсъ-капитана Коринфіо при дер. Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ хлѣбопахатной и сѣнокосной земли 2153 десятины. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что товарищество пользуется землею согласно контракту, заключенному имъ съ Таврическимъ губернскимъ акцизнымъ правленіемъ, а потому привлекъ послѣднее къ дѣлу въ качествѣ 3-го лица. Представитель акцизнаго управленія возражалъ, что на отыскиваемую истцомъ землю казна пріобрѣла право собственности по давности владѣнія и что такъ какъ ни Коринфіо, ни его преемникъ, Посполитаки, не предъявили въ судебныя мѣста о спорной землѣ иска въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, то потеряли уже самое право на таковой (692 ст. X Т. ч. I и 213 ст. XIII Т. 2 ч.). Окружный Судъ нашелъ, что объясненіе управляющаго акцизными сборами, будто прилегающая къ Чокракскому озеру и оспариваемая Посполитаки земля находится въ безспорномъ, непрерывномъ до сего времени владѣніи казны въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей со времени еще присоединенія Крыма къ Россіи, является голословнымъ и явно противорѣчащимъ всѣмъ представленнымъ къ дѣлу документамъ. Поэтому Окружный Судъ удовлетворилъ ходатайства истца. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи представителя акцизнаго управленія, повторившаго доводы, изложенные въ Окружномъ Судѣ, Одесская Судебная Палата нашла состоявшееся рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда по выведеннымъ основаніямъ и соображеніямъ правильнымъ. Обратившись затѣмъ къ обсужденію доводовъ апеллятора, Судебная Палата установила, что изъ цѣлаго ряда документовъ, представленныхъ къ дѣлу сторонами и надлежащимъ образомъ обсужденныхъ и оцѣненныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, до очевидности усматривается, что казенное вѣдомство, хотя съ давнихъ временъ пользовалось прибрежною къ Чокракскому озеру землею для склада бугровъ соли, но такое пользованіе не было безспорнымъ владѣніемъ въ видѣ собственности, необходимымъ, по смыслу 533 ст. X Тома I ч., для обращенія владѣнія въ право собственности. Изъ документовъ этихъ видно, что спорная нынѣ земля въ 1836 году безспорно замежевана была въ частное владѣніе Коринфіо, отъ котораго земля та пріобрѣтена истцомъ Посполитаки по купчей крѣпости; что при послѣдующихъ повѣрочныхъ межеваніяхъ никакого количества земли, принадлежащей казнѣ въ Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ по какому бы то ни было праву, не оказалось; что Крымское соляное правленіе (впослѣдствіи Таврическое акцизное) въ 1837 году домогалось отмежеванія земли изъ той дачи къ Чокракскому озеру, въ чемъ ему въ 1838 г. Симферопольскою межевою конторою отказано; что то же соляное правленіе въ 1841 и 1844 г. г. предлагало Коринфіо продать часть земли, прилегающей къ озеру, возбужденный по каковому предложенію общій вопросъ о пріобрѣтеніи въ казну 70 саженъ вокругъ Чокракскаго озера полосы земли разрѣшенъ лишь именнымъ Высочайшимъ указомъ 16 января 1873 года, и, наконецъ, что судебныя власти, разсматривавшія домогательство соляного вѣдоства о примежеваніи изъ дачи Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ земли къ Чокракскому озеру, а именно Таврическая гражданская палата и межевой департаментъ Правительствующаго Сената признали это доказательство незаслуживающимъ уваженія. Въ виду таковыхъ имѣющихся въ документахъ засѣданій Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что казенное управленіе, завѣдывающее соляною частью на Крымскомъ полуостровѣ, хотя и пользовалось спорною прибрежною къ Чокракскому озеру полосою земли въ дачѣ Чокракъ-Бабчикъ и Бурашъ съ давнихъ временъ, но что пользованіе это не имѣло тѣхъ признаковъ безспорности владѣнія, которое одно вмѣстѣ съ непрерывностью и спокойствіемъ можетъ превратить давностное владѣніе въ право собственности (ст. 533 Т. X ч. I). По симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе управляющій акцизными сборами Таврической губерніи, Руккеръ, указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во 1 хъ) нарушеніе ст. 559 Т. X ч. I, такъ какъ Палата неправильно опредѣлила свойство спорности, или безспорности владѣнія. По

ст. 533 и 557 Т. X ч. I только спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе можетъ превратиться въ право собственности. Качество безспорности опредѣлено въ ст. 558 и 559 Т. X ч. I, изъ которыхъ видно, что владѣніе, на которое нѣтъ притязаній отъ постороннихъ лицъ, называется безспорнымъ (558), но притязанія постороннихъ лицъ на имущество тогда только дѣлаютъ владѣніе спорнымъ, когда поступили въ судебныя мѣста не только явочныя, но и исковыя прошенія, А что называется исковыми прошеніями, это объяснено въ стат. 261 Т. X ч. 2. Обстоятельства-же настоящаго дѣла показываютъ, что владѣлецъ дачи Чокракъ Бабчикъ и Бурашъ, Коринфіо, въ теченіе 60 лѣтъ, не только исковаго прошенія объ изъятіи изъ владѣнія казеннаго вѣдомства отыскиваемой нынѣ Посполитаки земли въ гражданскія судебныя мѣста не подавалъ, но не возбуждалъ даже и помянутаго выше дѣла, производившагося межевымъ порядкомъ. Посему, признавъ, что производившееся въ межевыхъ судебныхъ мѣстахъ и возбужденное не Коринфіо, а соляным правленіемъ, дѣло о примежеваніи сказанной земли къ Чокракскому озеру дѣлало владѣніе казны этою землею спорнымъ, Судебная Палата нарушила ст. 559 Т. X ч. I; во 2 хъ) нарушеніе ст. 772 и 773 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что ни Окружный Судъ, ни Палата не постановили никакого заключенія относительно того, пропустилъ-ли, или нѣтъ, Посполитаки установленный ст. 692 Т. X ч. I и 233 X Т. ч. 2 десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска, и въ 3 хъ) нарушеніе ст. 767 того же Устава тѣмъ, что Палата постановила по настоящему дѣлу два рѣшенія: одно по жалобѣ арендаторовъ озера 6 іюня 1874 г., а другое по жалобѣ представителя акцизнаго управленія Таврической губерніи. Относительно этого послѣдняго обстоятельства изъ подлиннаго производства оказывается, что на рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, состоявшееся 26 октября 1873 года, была принесена апелляціонная жалоба со стороны солепромышленниковъ, къ которымъ первоначально былъ предъявленъ искъ, и что жалоба эта, по сообщеніи копіи съ оной противной сторонѣ, была представлена при рапортѣ отъ 8 мая 1874 г. вмѣстѣ съ дѣломъ въ Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ, постановила 6 іюня 1874 г. по оному рѣшеніе, коимъ утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 26 октября 1873 года. Между тѣмъ, 18 марта 1874 г. Окружный Судъ сообщилъ копію съ упомянутаго рѣшенія отъ 26 октября 1873 года въ акцизное управленіе, которое съ своей стороны также принесло на оное апелляціонную жалобу 28 іюня 1874 года. Жалоба эта была принята къ производству по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 15 іюля 1874 г. и представлена въ Судебную Палату вмѣстѣ съ дѣломъ 28 августа 1874 года, т. е. въ то время, когда уже Судебною Палатою было постановлено рѣшеніе по жалобѣ повѣреннаго солепромышленниковъ, по тому же дѣлу принесенной. Противъ вышеизложенной жалобы управляющаго акцизными сборами повѣренный Посполитаки, губернскій секретарь Доробецъ, принесъ объясненіе, въ коемъ проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руккера, изъ обстоятельствъ онаго усматриваетъ, что въ 1836 г., при генеральномъ межеваніи, спорная нынѣ между Посполитаки и акцизнымъ управленіемъ полоса земли была замежевана за Коринфіо, права котораго впослѣдствіи перешли къ Посполитаки. На неправильность отвода этого участка во владѣніе Коринфіо были приносимы жалобы межевымъ правительствомъ, и дѣло по сему предмету доходило до разсмотрѣнія Межевого Департамента Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 31 января 1866 года оставилъ заявленныя со стороны казны указанія на неправильность упомянутаго отвода безъ уваженія. Такимъ образомъ, Межевой Департаментъ Сената въ 1866 году призналъ, что спорная въ настоящее время земля составляла въ 1836 году наличное владѣніе Коринфіо, а не казны, какъ утверждала послѣдняя. Изъ сего слѣдуетъ, что съ 1836 по 1866 г. вопросъ о владѣніи означенною землею былъ вопросомъ спорнымъ, который и разсматривался въ порядкѣ межевого производства, для такого

рода дѣлъ установленномъ. Въ виду сего, такъ какъ права частныхъ лицъ на владѣніе землею въ тѣхъ или другихъ границахъ зависѣли отъ разрѣшенія возбужденнаго со стороны казны спора о тѣхъ границахъ, то посему до разрѣшенія сего спора частные владѣльцы не имѣли повода предъявлять о той же землѣ искъ въ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, ибо только съ окончаніемъ дѣла по вопросу о правильности или неправильности указанныхъ при межеваніи границъ права собственности на входящія въ оныя земли могли быть признаны окончательно законнымъ порядкомъ установленными. При такихъ обстоятельствахъ дѣла заключеніе Судебной Палаты о томъ, что хотя казна и пользовалась спорною землею въ теченіе давности, но что это ея владѣніе не было безспорно, не содержитъ въ себѣ, какъ сіе полагаетъ проситель, противорѣчія съ установленною Палатою фактическою стороною дѣла и въ данномъ случаѣ не нарушаетъ смысла ст. 533 Т. X ч. I. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Руккера на нарушеніе Судебною Палатою 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Палата, признавъ, что казна не пріобрѣла давностью владѣнія права собственности на спорную землю, тѣмъ самымъ признала, что Посполитаки не пропустилъ исковой давности на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ вопросъ о правильности указанныхъ при генеральномъ межеваніи границъ былъ разрѣшенъ въ 1866 г., а искъ Посполитаки предъявилъ въ 1872 г. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 767 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата два раза разсматривала одно и то же дѣло. Хотя дѣйствительно Судебная Палата поступила неосмотрительно, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла по апелляціи со стороны солепромышленниковъ, не выждавъ окончанія срока на принесеніе апелляціи со стороны акцизнаго управленія, также участвовавшаго въ томъ дѣлѣ, но одно это обстоятельство еще не составляетъ повода къ отмѣнѣ ея рѣшенія, по апелляціонной жалобѣ акцизнаго управленія послѣдовавшаго, ибо такимъ дѣйствіемъ Палаты интересы казны не были нарушены: всѣ доводы и доказательства, представленныя къ дѣлу со стороны акцизнаго управленія, были Судебною Палатою разсмотрѣны и обсуждены, причемъ прежнее ея рѣшеніе по апелляціи частныхъ лицъ не могло стѣснить Судебную Палату при разсмотрѣніи правъ казны на оспариваемое ею имущество. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Руккера, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

426.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію купца Лейбы Мусина объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Крестьянинъ Степанъ Резвяковъ обратился 24-го октября 1873 года къ Мировому Судьѣ гор. Костромы съ просьбою о взысканіи съ купца Лейбы Мусина 128 руб., которые послѣдній остался долженъ просителю за произведенныя для него въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 года по словесному договору малярныя и другія работы. Въ отзывѣ на заочное по сему иску рѣшеніе Мирового Судьи Мусинъ объяснилъ, что онъ должнымъ Резвякову не состоитъ. На новое разбирательство дѣла Мусинъ снова не явился, и Мировой Судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ съ него требуемую истцомъ сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Мусинъ, признавъ, что Резвяковъ дѣйствительно производилъ въ его домѣ малярныя работы, возразилъ, что за эти работы Резвяковъ получилъ полный расчетъ, а такъ какъ истецъ никакихъ доказательствъ справедливости своего требованія не представилъ, то посему нельзя требовать отъ отвѣтчика доказательствъ въ опроверженіе этого голословнаго требованія. Въ объясненіи на апелляцію Резвяковъ указалъ на свидѣтелей, при которыхъ Мусинъ сознался, что долженъ просителю, и заявилъ, что представитъ ихъ въ Съѣздъ въ назначенный для разбора день; но чтобы свидѣтели эти были представлены, изъ дѣла не видно. Къ разбору дѣла въ Съѣздъ явились повѣренный Мусина

и Резвяковъ, но ни тотъ, ни другой ничего новаго не представили. Мировой Съѣздъ постановилъ такое рѣшеніе: въ виду того, что Резвяковъ производилъ въ домѣ Мусина работы, чего и сей послѣдній не отвергаетъ, и принимая во вниманіе двухкратную неявку Мусина къ Мировому Судьѣ, Съѣздъ опредѣлилъ, по внутреннему убѣжденію, признать искъ Резвякова, въ силу ст. 129 Уст. Гр. Судопроиз., подлежащимъ удовлетворенію. Мусинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 129, 81, 145 и 146 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, въ силу коихъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Мусина въ пользу Резвякова взысканіе, не соотвѣтствуетъ требованіямъ, установленнымъ на сей предметъ въ законѣ. Двукратная неявка отвѣтчика къ разбирательству дѣла не могла служить основаніемъ къ обвиненію его въ искѣ, такъ какъ и при неявкѣ отвѣтчика судъ присуждаетъ истцу требованія, послѣднимъ доказанныя (ст. 145, 146 Устава Гражданскаго Судопроизводства), слѣдовательно, судъ обязанъ и въ этомъ случаѣ войти въ обсужденіе представленныхъ истцомъ доказательствъ иска. Статья 129 ст. Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ мировымъ судьямъ опредѣлять значеніе и силу представленныхъ сторонами доказательствъ по убѣжденію совѣсти, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніе ихъ не должно противорѣчить закону. По закону же (ст. 81 Устава Гражд. Судопр.) истецъ обязанъ доказать свой искъ, и когда судъ признаетъ требованіе истца подтвержденнымъ доказательствами, то только тогда наступаетъ обязанность отвѣтчика доказательно опровергнуть это требованіе. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы со стороны истца были представлены какія-либо доказательства въ томъ, что за произведенныя имъ въ домѣ Мусина, по словесному между ними договору, работы послѣдній остался ему долженъ, ибо одно приведенное въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указаніе на то, что Мусинъ не отвергалъ произведенія для него Резвяковымъ работы, не было и не могло быть принято Мировымъ Съѣздомъ за признаніе со стороны отвѣтчика дѣйствительности того обстоятельства, на которомъ былъ основанъ искъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), а именно неуплаты Мусинымъ за произведенныя работы денегъ, потому что отвѣтчикъ, признавая, что работа была произведена, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что деньги за нее были заплачены. А такъ какъ обязанность доказать дѣйствительность того обстоятельства, на которомъ основанъ былъ искъ, лежала въ данномъ случаѣ на истцѣ, и такъ какъ Съѣздъ не установилъ, чтобы съ его стороны были представлены какія-либо доказательства иска, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Мусинымъ рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кинешемскаго Мирового Съѣзда.

427.—1876 года октября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Берлова объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Жена губернскаго секретаря Софья Кончевская въ поданныхъ Мировому Судьѣ 4 го участка Тираспольскаго уѣзда 5 и 22 августа 1874 года прошеніяхъ объяснила, что рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты ей присуждена отъ наслѣдниковъ князя Аргутинскаго Долгорукова земля при хуторѣ Затишье, которою она и была введена во владѣніе 11 го іюля 1874 г., что при вводѣ во владѣніе оказалось, что въ домѣ, стоящемъ на этой землѣ и принадлежащемъ просительницѣ, проживаетъ арендаторъ шинка Янкель Воловацъ, которому она назначила восемь дней срока для выхода изъ того дома, а такъ какъ Воловацъ отъ исполненія ея требованія отказывается, то посему Кончевская просила Мирового Судью понудить Воловаца къ немедленной очисткѣ дома, занимаемаго имъ на землѣ просительницы, и, на основаніи ст. 73 Уст. Граждан. Судопр., возстановить право ея законнаго владѣнія. Противъ этого иска Воловацъ заявилъ, что онъ приказчикъ мѣщанина

Берлова, котораго и просилъ привлечь къ дѣлу. Берловъ съ своей стороны объяснилъ, что онъ по договору съ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ арендуетъ 93 десятины земли съ находящимся на ней шинкомъ, что арендный договоръ заключенъ въ 1871 году 15 сентября срокомъ по 1 января 1876 года и что посему искъ Кончевской къ нему, Берлову, также не относится. Мировой Судья, имѣя въ виду, что договоры, заключенные установленнымъ порядкомъ, сохраняютъ при переходѣ имѣній къ другому лицу свою силу до назначеннаго въ нихъ срока, въ искѣ Кончевской отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Кончевской принесъ апелляціонную жалобу въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что Воловацъ не отвергаетъ того обстоятельства, что шинокъ, гдѣ онъ проживаетъ, находится на землѣ, которою Кончевская введена во владѣніе 11-го іюня 1874 года, а какъ принадлежностью земли считаются и всѣ возведенныя на ней постройки, то изъ этого слѣдуетъ, что Кончевская того же числа вступила, по ст. 1432 Уст. Гражд. Суд., въ дѣйствительное владѣніе и шинкомъ, а потому нежеланіе Воловаца очистить шинокъ должно быть признано за нарушеніе владѣнія Кончевской, и во 2-хъ) что право Воловаца на владѣніе шинкомъ, какъ основанное на домашнемъ договорѣ, заключенномъ хозяиномъ его Берловымъ съ прежними незаконными владѣльцами, и притомъ на сумму болѣе 500 рублей, при непризнаніи этого договора обязательнымъ для себя истицею, даетъ только Берлову право иска о возстановленіи самаго договора и не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда совмѣстно съ искомъ о возстановленіи владѣнія Кончевской, нарушеннаго Воловацомъ, со дня ввода истицы во владѣніе землею. Посему и руководствуясь ст. 29 п. 4, 81, 129, 1432 Уст. Гр. Судопр., 386 и 387 Т. X ч. I, Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Кончевской домомъ, нарушенное Воловацемъ, котораго обязать очистить домъ въ теченіе двухнедѣльнаго срока. Мѣщанинъ Берловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) Съѣздъ нарушилъ стат. 29 и 31 Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе правъ собственности Кончевской на недвижимое имущество—занимаемыя просителемъ постройки, которыя не были ей переданы, при вводѣ во владѣніе присужденною отъ Аргутинскихъ землею; во-2-хъ) если признать, что и постройки присуждены Кончевской рѣшеніемъ Судебной Палаты, то въ такомъ случаѣ Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла о правѣ на недвижимое имущество, рѣшенное Палатою, нарушилъ ст. 926, 933 и 1209 Уст. Гр. Суд.; въ 3 хъ) истица ничѣмъ не доказала, что спорныя постройки находятся на ея землѣ, а такъ какъ отвѣтчикъ не обязанъ опровергать искъ бездоказательный, то Съѣздъ, присудивъ истицѣ постройки, нарушилъ ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд.; въ 4 хъ) всякія постройки составляютъ отдѣльное недвижимое имущество (ст. 384 Т. X ч. I), а потому Съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса, находятся ли онѣ на землѣ, изъятой изъ владѣнія Аргутинскихъ, или не изъятой, а только установить, въ чьемъ владѣніи находились постройки до предъявленія иска, и въ 5) споръ о принадлежности построекъ слѣдовало предъявить къ наслѣдникамъ князя Аргутинскаго; не уваживъ предъявленнаго въ этомъ смыслѣ просителемъ отвода, Съѣздъ, по его мнѣнію, нарушилъ ст. 69 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность иска опредѣляется содержаніемъ искового требованія, посему исковое требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей въ предѣлахъ, 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ. Выраженное въ исковомъ прошеніи Кончевской требованіе заключало въ себѣ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго, по ея объясненію, Воловацомъ владѣнія домомъ, находящимся на землѣ, которою она была введена во владѣніе на основаніи рѣшенія Судебной Палаты. Въ виду такого содержанія искового требованія Кончевской, мировые судьи не въ правѣ были отказаться отъ принятія онаго къ своему разсмотрѣнію; но при этомъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, обязаны были удостовѣриться лишь въ томъ, было ли фактическое владѣніе истицы нарушено отвѣтчикомъ и когда именно, и, сообразно тому, что по

*

дѣлу оказалось, или возстановить владѣніе, или отказать въ искѣ по недоказанности факта нарушенія владѣнія, или за пропускомъ срока на предъявленіе иска. Изъ сего слѣдуетъ, что просьба о защитѣ владѣнія тогда только подлежитъ удовлетворенію по существу оной, когда судомъ будетъ признано доказаннымъ, что дѣйствительное владѣніе истца было нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени такого самоуправнаго завладѣнія прошло не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы владѣніе Воловаца или хозяина его, Берлова, домомъ, который Кончевская считаетъ своею принадлежностью, было самовольное, и не отвергнулъ справедливости показанія отвѣтчика о томъ, что онъ пользовался спорною постройкою въ силу заключеннаго имъ съ прежнимъ собственникомъ арендnаго договора. Не установивъ же, чтобы по дѣлу было доказано самольное завладѣніе со стороны отвѣтчика спорнымъ имуществомъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія, въ предѣлахъ исковаго требованія Кончевской и 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., признавать ея владѣніе нарушеннымъ и возстановлять оное. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Берловымъ рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Мирового Съѣзда.

428.—1876 года октября 7 го дня. *По прошенію купца Никиты Кочеганова объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Вольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по просьбѣ мѣщанина Петра Демина о возстановленіи нарушеннаго купцомъ Кочегановымъ владѣнія его землею, перешедшею въ фактическое просителя распоряженіе по вводному листу Саратовскаго Окружнаго Суда, нашелъ, что, по вводѣ Демина во владѣніе купленною имъ землею, недопущеніе его со стороны Кочеганова къ спокойному оной владѣнію представляется самоуправствомъ, которое, за силою 531, 532, ст. X Т. I части, 4 п. 29 и 1432 ст. Уст. Гражд. Судопр. и вслѣдствіе просьбы о семъ истца, должно быть прекращено; вопросъ же о томъ, по какому праву Кочегановъ владѣлъ этою землею до ввода Демина во владѣніе оною, не можетъ, за силою 73 ст. Устава Гражд. Суд., подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ объясненіе Кочеганова въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено не на основаніи удостовѣреннаго отвѣтчикомъ факта ввода его спорнымъ имуществомъ во владѣніе, а по соображенію дѣйствительнаго осуществленія такового тою или другою изъ тяжущихся сторонъ, Съѣздъ призналъ неуважительнымъ, такъ какъ сіе объясненіе, находясь въ противорѣчіи съ приведенными выше статьями исполнительнаго производства, затруднило бы приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и привело бы къ заключенію, что вводъ судебнымъ приставомъ во владѣніе по исполнительному листу судебнаго мѣста можетъ считаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушеніемъ владѣнія и посему подлежать уничтоженію. Вслѣдствіе сихъ соображеній Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу купца Кочеганова безъ послѣдствій, рѣшеніе же Мирового Судьи, коимъ положено было нарушенное Кочегановымъ владѣніе возстановить, утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Кочегановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію и неправильному въ ономъ толкованію 4 п. 29, 1 п. 31 и 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Деминъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по содержанію кассаціонной жалобы Кочеганова подлежитъ вопросъ о значеніи ввода во владѣніе землею, находившеюся до того въ фактическомъ владѣніи другого лица. Вопросъ этотъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго

Сената и разрѣшенъ имъ въ томъ смыслѣ, что вводъ во владѣніе, совершонный надлежащею властію и на основаніи судебнаго постановленія, прерываетъ бывшее до того фактическое владѣніе постороннихъ лицъ всѣми тѣми участками земли, которые во вводномъ листѣ поименованы (наприм., рѣшенія 1872 года № 910, 27-го февраля 1875 г. по дѣлу Якунера, 15 октября и 17 декабря по дѣлу Бутовскихъ). Такимъ образомъ, если во введенномъ во владѣніе пріобрѣтателя имѣніи окажется посторонній владѣлецъ такого участка, который поименованъ во вводномъ листѣ, то въ такомъ случаѣ этотъ посторонній владѣлецъ, переставъ быть фактическимъ владѣльцемъ съ момента ввода во владѣніе означеннымъ участкомъ, не можетъ считать пріобрѣтателя нарушающимъ его владѣніе, и если это постороннее владѣніе будетъ и затѣмъ продолжаться, то пріобрѣтатель въ правѣ требовать прекращенія сего владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если со времени ввода во владѣніе не прошло 6 мѣсяцевъ. Если же прежній фактическій владѣлецъ находитъ, что дѣйствіями судебнаго пристава нарушаются какія либо его права на имѣніе, то онъ можетъ или обжаловать дѣйствіе судебнаго пристава установленнымъ на сіе порядкомъ, или предъявить искъ о правѣ собственности на землю въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ данному случаю и имѣя въ виду, что по установленнымъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствамъ дѣла Деминъ былъ введенъ во владѣніе землею, бывшею до того въ фактическомъ владѣніи Кочеганова, что, такимъ образомъ, это владѣніе Кочеганова прекратилось распоряженіемъ судебной власти и что посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ, принявъ искъ Демина о возстановленіи, его владѣнія, Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу Кочеганова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

429.—1876 года октября 7 дня. *По прошенію мѣщанина Шмуля Гольдинера объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Коллежскій секретарь Ипполитъ Ремезовскій въ поданномъ 23 ноября 1873 года Мировому Судьѣ Оргѣевскаго округа прошеніи объяснилъ, что купецъ Коганъ принялъ отъ него подъ расписку отъ 16-го января 1873 года (которую проситель и представилъ въ засвидѣтельствованной копіи) на храніе заемное письмо, выданное ему, Ремезовскому, того же 16 го января мѣщаниномъ Шмуль Гольдинеромъ на сумму 500 рублей, съ тѣмъ, что если Гольдинеръ не представитъ расписки Ремезовскаго въ платежѣ полной суммы по срокамъ, означеннымъ на переуступленномъ Коганомъ Гольдинеру контрактѣ, то онъ, Коганъ, обязанъ выдать Ремезовскому это заемное письмо по принадлежности. А такъ какъ Гольдинеръ не уплатилъ исправно денегъ по контракту, а, между тѣмъ, Коганъ заемнаго письма не выдаетъ, то посему Ремезовскій, заявляя, что онъ на невозвращеніе Коганомъ заемнаго письма принесъ жалобу Кишиневскому Мировому Судьѣ и что пока оно будетъ вытребовано, Гольдинеръ можетъ перевесть свое имущество въ чужіе руки, просилъ Мирового Судью присудить съ Гольдинера слѣдуемые съ него по заемному письму 500 рублей, рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію и теперь же выдать ему исполнительный листъ. Въ исковомъ прошеніи истецъ мѣсто жительства отвѣтчика указалъ въ сел. Мартынештахъ, Оргѣевскаго уѣзда; вслѣдствіе сего Мировой Судья повѣстку о явкѣ Гольдинера къ суду послалъ къ старостѣ того села, который возвратилъ второй экземпляръ повѣстки съ распискою ватава Гольдинера Шварцмана въ полученіи оной для передачи Гольдинеру. Независимо отъ сего Ремезовскій представилъ выданное ему 27 го ноября 1873 года удостовѣреніе старосты сел. Мартынешть въ томъ, что поссесоръ Шмуль Гольдинеръ имѣетъ постоянное жительство въ сел. Мартынештахъ, гдѣ находятся его служители, ватава Шварцманъ и дворникъ Ромаръ, и движимое имущество, а временное жи-

тельство въ г. Кишиневѣ и селѣ Страшенахъ. Къ разбору дѣла Гольдинеръ не явился и повѣреннаго не прислалъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ отъ 27 ноября 1873 года, за непредставленіемъ подлиннаго заемнаго письма Гольдинера, въ искѣ по оному 500 руб. Ремезовскому отказалъ. На это рѣшеніе Ремезовскій принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, копія съ которой была принята для доставленія Гольдинеру попечителемъ его, купцомъ Гершемъ Рабиновичемъ. Повѣстка о днѣ разбора сего дѣла на Мировомъ Съѣздѣ была послана Гольдинеру въ волостное правленіе, которое возвратило въ Съѣздъ оба экземпляра повѣстки съ объясненіемъ, что Гольдинеръ изъ с. Мартынештъ переѣхалъ на жительство въ с. Страшены Кишиневскаго уѣзда. Въ засѣданіе Съѣзда явился одинъ Ремезовскій и представилъ подлинное заемное письмо, выданное ему 16 января 1873 года Гольдинеромъ на сумму 500 рублей съ согласія его попечителя, купца Рабиновича, и засвидѣтельствованное у нотаріуса. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Ремезовскаго, какъ основанный на актѣ, совершонномъ установленнымъ порядкомъ, подлежитъ удовлетворенію, опредѣлилъ взыскать въ его пользу съ Гольдинера 500 рублей. На это рѣшеніе Гольдинеръ, съ согласія его попечителя, Рабиновича, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ онаго: во 1-хъ) нарушеніе 12 и 332 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что искъ Ремезовскаго, предъявленный у Мирового Судьи, былъ основанъ исключительно на распискѣ Когана, у котораго хранилось заемное письмо Гольдинера, въ обезпеченіе, по словамъ истца, исправной платы арендныхъ денегъ; въ Съѣздѣ же онъ измѣнилъ его въ существѣ, требуя взысканія по заемному письму; во 2 хъ, Ремезовскій какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціи признавалъ, что заемное письмо отъ 16 января 1873 г. есть безденежное, выданное не вслѣдствіе займа денегъ, а въ обезпеченіе какой то сдѣлки; поэтому, если Съѣздъ присудилъ съ проспителя взысканіе занятыхъ денегъ, то нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., 1 п. 2014 и 2050 Т. X ч. I, а если имѣлъ въ виду расписку Когана, въ составленіи коей Гольдинеръ не участвовалъ, то нарушилъ 1528 ст. Т. X ч. I, и, въ 3-хъ, что о днѣ разбирательства дѣла у Мирового Судьи, а также на Мировомъ Съѣздѣ, онъ, Гольдинеръ, вовсе не былъ извѣщенъ, а узналъ о рѣшеніи Съѣзда только тогда, когда судебный приставъ приступилъ къ исполненію онаго; повѣстки же были посылаемы въ Оргѣевскій уѣздъ по невѣрно указанному Ремезовскимъ мѣсту жительства просителя въ томъ уѣздѣ, тогда какъ онъ тамъ не имѣлъ и не имѣетъ ни постояннаго, ни временнаго мѣста жительства, ни домашнихъ, ни имѣнія, и, слѣдовательно, сосѣдей, кои приняли бы повѣстки. Въ объясненіи на эту жалобу Ремезовскій, опровергая правильность приводимыхъ въ оной доводовъ, присовокупилъ, что Гольдинеръ пропустилъ срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы, такъ какъ мартъ и май заключаютъ въ себѣ по 31 дню, слѣдовательно, жалоба Гольдинера на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 18 февраля, поступившая въ Съѣздъ 17 іюня, принесена позже срока однимъ днемъ, ибо февраль мѣсяцъ содержитъ въ себѣ 29 дней. Посему Ремезовскій проситъ въ жалобѣ Гольдинера отказать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Ремезовскаго на пропускъ Гольдинеромъ срока на принесеніе кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія, потому что для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ закономъ (191 ст. Уст. Гр. Суд.) назначенъ четырехмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія (1 п. 192, 183 ст.). На основаніи же ст. 819 Уст. Гр. Судопроизв., срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ не принимается въ расчетъ число дней каждаго мѣсяца, входящаго въ предѣлы срочнаго времени. А такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу состоялось 18 февраля 1874 года, то посему послѣднимъ днемъ для принесенія просьбы объ отмѣнѣ онаго было 18 іюня того года, а кассаціонная жалоба Гольдинера поступила 17 іюня, т.-е. въ установленный закономъ срокъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Гольдинера на несообщеніе ему вызова къ суду и на неизвѣщеніе его о днѣ доклада дѣла на Мировомъ

Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ вызова тяжущихся къ суду и сообщеніе имъ о томъ повѣстокъ (стат. 61 Уст. Гр. Суд.) указаны въ статьѣ 62 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд. Въ данномъ дѣлѣ порядокъ этотъ былъ соблюденъ какъ Мировымъ Судьею, такъ и со стороны Мирового Съѣзда, ибо, по удостовѣренію волостного старшины сел. Мартынештъ, Гольдинеръ во время предъявленія къ нему Ремезовскимъ иска имѣлъ постоянное жительство въ означенномъ селѣ, находящемся въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, слѣдовательно, Мировой Судья Оргѣевскаго судебнаго округа имѣлъ право принять искъ Ремезовскаго къ своему производству (ст. 32 Уст. Гр. Суд.) и поступилъ правильно,ославъ къ отвѣтчику повѣстку по мѣсту его жительства, указанному истцомъ (ст. 58, 61). Повѣстка эта была принята служителемъ Гольдинера для передачи послѣднему, точно также и копія съ апелляціи Ремезовскаго была послана по мѣсту жительства Гольдинера и принята Рабиновичемъ, который, какъ видно изъ его подписи на повѣсткѣ и изъ надписи, сдѣланной имъ на кассаціонной жалобѣ, состоялъ и до нынѣ состоитъ попечителемъ Гольдинера. Въ виду сего объясненіе просителя въ его кассаціонной жалобѣ, что онъ вовсе не зналъ о предъявленномъ къ нему искѣ до того времени, когда приступлено было къ исполненію рѣшенія Съѣзда, опровергается актами подлиннаго производства, удостовѣряющими, что Гольдинеръ жилъ въ с. Мартынештахъ, имѣлъ тамъ поссессію и служителей, которымъ, согласно закону, и была передана повѣстка о явкѣ къ суду. Затѣмъ, по поступленіи дѣла въ Мировой Съѣздъ, Гольдинеру была послана повѣстка о днѣ доклада дѣла въ то мѣсто, гдѣ онъ имѣлъ жительство во время предъявленія къ нему иска, если же она не была ему вручена за выѣздомъ его оттуда, то это обстоятельство не могло послужить Съѣзду поводомъ къ отсрочкѣ засѣданія, потому что на случай отсутствія вызываемаго лица закономъ не установлено отлагать рѣшеніе дѣла, если отсутствующій не увѣдомилъ судъ о новомъ мѣстѣ своего пребыванія (рѣш. Сената 1868 г. № 162; 1870 г. №№ 27 и 1287). Не заслуживаютъ равнымъ образомъ уваженія и другіе приводимые Гольдинеромъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Искъ Ремезовскаго заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Гольдинера 500 руб. по заемному письму, хранившемуся, по объясненію истца, во время предъявленія иска у третьяго лица, Когана, и Мировой Судья отказалъ Ремезовскому въ этомъ искѣ именно потому, что означенное заемное письмо не было истцомъ представлено къ дѣлу; слѣдовательно, и Мировой Судья признавалъ искъ Ремезовскаго основаннымъ на заемномъ письмѣ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, когда этотъ документъ былъ ему представленъ, не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія и не нарушилъ ст. 12 и 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что вошелъ въ обсужденіе доказательной силы означеннаго документа. Засимъ падаетъ указаніе Гольдинера на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1528 Т. X ч. I, такъ какъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на выданномъ просителемъ обязательствѣ, а не на распискѣ Когана, въ которой Гольдинеръ не участвовалъ. Что же касается до указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на признаніе, сдѣланное, какъ онъ объясняетъ, истцомъ о безденежности означеннаго обязательства, то и это указаніе не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо выдача заемнаго обязательства не за наличныя деньги, а вслѣдствіе договорныхъ отношеній сторонъ, не составляетъ безусловно доказательства его безденежности (ст. 2017 Т. X ч. 1), а такъ какъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, зависитъ разрѣшеніе вопроса о томъ, содержатъ ли въ себѣ показанія тяжущагося признаніе такихъ обстоятельствъ, кои служатъ къ утвержденію правъ его противника, то посему, если изъ объясненій Ремезовскаго и можно было вывести заключеніе, что заемное письмо выдано ему Гольдинеромъ не за наличныя деньги, а въ обезпеченіе какой-либо сдѣлки, то и въ такомъ случаѣ опредѣленіе того значенія, какое это показаніе могло имѣть на разрѣшеніе дѣла въ пользу той или другой стороны, зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда по совокупности бывшихъ въ виду его обстоятельствъ и по смыслу представленныхъ къ дѣлу документовъ. Правильность же заключенія Съѣзда въ этомъ отношеніи, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительству-

ющій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гольдинера, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

430.—1876 года октября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ умершей жены ротмистра Безобразовой, отставного ротмистра Владимира Безобразова, присяжнаго повѣреннаго Александра Крупскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По довѣренности корнета Владимира Тухачевскаго, коллежскій секретарь Казакевичъ предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ 28 апрѣля 1872 г. искъ о взысканіи съ жены ротмистра Безобразовой 11000 руб., полученныхъ ею отъ умершаго брата истца, Николая Тухачевскаго, по запродажной записи 12 октября 1870 г., по которой Безобразова запродала Тухачевскому имѣніе свое въ Дмитріевскомъ уѣздѣ съ полученіемъ помянутыхъ 11000 руб. въ задатокъ. По отказѣ въ искѣ семъ Окружнымъ Судомъ, по апелляціи истца дѣло поступило въ Харьковскую Судебную Палату, которая, по разсмотрѣніи онаго, нашла, что Казакевичъ искъ своего довѣрителя къ Безобразовой 11000 рубл., полученныхъ ею въ задатокъ отъ умершаго его брата, Николая Тухачевскаго, за проданное ему недвижимое свое имѣніе, основываетъ на условіи, писанномъ 12 октября 1870 г. на простой бумагѣ, явленномъ у нотаріуса и въ коемъ значится, что „Безобразова запродала Николаю Тухачевскому недвижимое имущество свое за 50000 рубл. и получила въ задатокъ 11000 р. съ тѣмъ, что при совершеніи купчей она должна получить 19000 р., а остальные 20000 рубл. отсрочить на годъ, обязываясь совершить купчую крѣпость въ шестинедѣльный срокъ, а если, по какимъ либо причинамъ, они, Безобразова и Тухачевскій, купчей въ этотъ шестинедѣльный срокъ не совершатъ, то имѣютъ право это условіе возобновить еще на шестинедѣльный срокъ.“ Причемъ повѣренный истца, какъ въ судѣ, такъ и въ апелляціи на рѣшеніе суда ходатайствовалъ о признаніи этого условія не запродажной записью, какъ онъ прежде опредѣлялъ значеніе этого акта въ своей исковой, а простымъ долговымъ обязательствомъ. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ сего иска, но не отрицая дѣйствительности полученія Безобразовою упомянутыхъ въ томъ условіи 11000 руб., утверждалъ, что представленный въ основаніе иска актъ не имѣетъ значенія ни запродажной записи, ни простого долгового обязательства, а долженъ быть признанъ, согласно опредѣленію Окружнаго Суда, задаточной распиской, которая, будучи въ данномъ случаѣ представлена ко взысканію по минованіи шестинедѣльнаго условленнаго въ ней срока, и должна имѣть для истца послѣдствія, указанныя въ 1687 ст. Т. X ч. I, т. е. потерю даннаго Тухачевскимъ задатка въ пользу продавицы Безобразовой. Расписка о задаткѣ составляется, на основаніи ст. 1535 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., домашнимъ порядкомъ, по правиламъ, означеннымъ въ 1686 и 1687 ст. того же Т. и ч., и сохраняетъ свое дѣйствіе лишь въ теченіе шестинедѣльнаго срока. Опредѣляя же доказательную силу представленнаго повѣреннымъ истца акта 12 октября 1870 года, согласно 457 и 460 ст. Уст. Гр. Судопр., по внѣшнимъ его признакамъ, нельзя не видѣть, что выраженное въ немъ условіе, которое Окружный Судъ призналъ распискою о задаткѣ, не соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ сказанной 1687 ст., ибо въ бумагѣ сей не только не выражено положительно, какъ это установляетъ сіе законоположеніе, того существеннаго послѣдствія каждой задаточной расписки: „что если отъ совершенія формальнаго акта откажется покупатель, то онъ теряетъ свой задатокъ“, а совершенно напротивъ—въ ней сказано, что „если по какимъ причинамъ Безобразова и Тухачевскій купчей крѣпости и не совершатъ, то имѣютъ право настоящее условіе вновь возобновить еще на шестинедѣльный срокъ“. Отсюда является очевиднымъ, что, по соглашенію въ семъ условіи самихъ сторонъ, прямо устранено во всякомъ случаѣ требованіе задатка въ пользу продавца. Равнымъ образомъ не подходитъ сей актъ и подъ условія запродажной записи со стороны формальной, не потому собственно, что онъ, вопреки 1683 ст. Т. X ч. I, написанъ на простой, а не на гербовой крѣпостной бу-

магѣ, по цѣнѣ запроданнаго имущества, такъ какъ Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената въ рѣш. 1871 г. за № 1198 разъяснено, что съ изданіемъ Полож. о нотаріальной части правило это уже утратило свою обязательную силу, а на томъ основаніи, что въ условіи 12 октября 1870 г. Безобразова хотя и означила, что ей Тухачевскій уплатилъ задатокъ 11000 р., но, вопреки точному смыслу 1681 ст. Т. X ч. I, вовсе не выразила послѣдствій сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта не состоялось. А такъ какъ, если по всѣмъ симъ основаніямъ представленный повѣреннымъ истца Тухачевскаго документъ 12 октября 1870 г. не можетъ быть по своей формѣ ни задаточной распиской, ни запродажной записью, но за всѣмъ тѣмъ, въ виду неотрицанія отвѣтчицею Безобразовою ни подписи своей, ни полученія означеннаго въ немъ задатка 11000 руб., нисколько не теряетъ значенія простого домашняго договора, для дѣйствительности коего, по силѣ 917 и 921 ст. Т. X ч. I, 460 и 473 ст. Уст. Гр. Суд., достаточно одной подписи давшаго оный, то Судебная Палата при такихъ условіяхъ дѣла не можетъ признать, что прямымъ и единственнымъ послѣдствіемъ вышеприведеннаго договора, по необязательности для сторонъ выраженныхъ въ оном условій, относительно запродажи недвижимаго имущества, должно быть возвращеніе Владимиру Тухачевскому, въ качествѣ преемника правъ послѣ брата своего Николая Тухачевскаго (1259 ст. Т. X ч. I), полученныхъ отъ повѣреннаго сего послѣдняго, Шишкина, отвѣтчицею Безобразовою въ видѣ задатка 11000 р., а потому, признавая апелляціонную жалобу Казакевича заслуживающею уваженія, рѣшеніе же Окружнаго Суда, какъ неправильное, подлежащимъ отмѣнѣ и руководствуясь 1258 и 1536 ст. X Т. ч. I, 339, 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Палата постановила: 1) съ жены гвардіи ротмистра Елисаветы Ѳеодоровны Безобразовой взыскать въ пользу отставного корнета Владимира Николаевича Тухачевскаго 11000 р.; 2) рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить; 3) судебныя издержки по сему производству возложить на отвѣтчицу Безобразову. Присяжный повѣренный Крупскій, по довѣренности опекуна надъ имѣніемъ умершей отвѣтчицы Безобразовой, ротмистра Безобразова, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1686 и 1687 ст. X. Т. 1 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ объясняетъ тѣмъ, что Палата, вопреки онымъ, актъ, по которому предъявленъ искъ, не признала задаточною распискою, тогда какъ выраженное въ семъ актѣ условіе о правѣ сторонъ возобновить это условіе, буде купчая крѣпость не будетъ совершена въ шестинедѣльный срокъ, не измѣняетъ характера этого документа и не лишаетъ его значенія задаточной расписки, ибо условіе это объ отсрочкѣ есть обстоятельство побочное. Принимая во вниманіе, что, по 1687 ст. X Т. I ч., дѣйствіе расписки о задаткѣ ограничивается 6 недѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи и что до истеченія сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить о своемъ условіи формальный актъ, купчую или запродажную запись, въ данномъ же дѣлѣ въ актѣ, заключенномъ умершею Безобразовою съ Николаемъ Тухачевскимъ, договорившіяся стороны выговорили себѣ право совершить купчую крѣпость и по минованіи 6 недѣльнаго срока,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата поступила совершенно согласно съ 1686 и 1687 ст. Т. X ч. I, не признавъ означеннаго акта задаточною распискою, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Крупскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

431.—1876 года октября 8 дня. *По прошенію штабсъ-капитана Гилева объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Губернскій секретарь Новицкій обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка г. Ярославля съ просьбою объ истребованіи отъ штабсъ-капитана

Гилева разновременно заложенныхъ послѣднему вещей, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ за собою долгъ Гилеву въ 11 руб. 10 коп. съ % по займу подъ залогъ тѣхъ вещей. Гилевъ возразилъ, что вещи тѣ онъ купилъ, а не принималъ въ закладъ. Мировой Судья нашелъ, что Гилевъ ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій о томъ, чтя вещи Новицкимъ были ему проданы; возраженія эти онъ употребилъ единственно для того, чтобы уклониться отъ выдачи принадлежащихъ Новицкому вещей; посему Судья опредѣлилъ: истребовать отъ Гилева заложенныя ему вещи, которыя отдать Новицкому, взыскавъ съ послѣдняго 11 руб. 10 коп. и проценты въ размѣрѣ 3 руб. 95 коп.; если у Гилева не окажется тѣхъ вещей, то взыскать съ Гилева 38 руб. 95 коп. на удовлетвореніе Новицкаго. Въ апелляціи на это рѣшеніе Гилевъ объяснилъ, что Новицкій не представилъ указанныхъ въ законѣ доказательствъ о залогѣ ему, Гилеву, вещей; посему Судья, не истребовавъ предварительно отъ Новицкаго доказательствъ залога вещей, не могъ налагать на отвѣтчика обязанность доказывать его возраженіе о покупкѣ таковыхъ у Новицкаго. Ярославскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Судьи правильнымъ и таковое утвердилъ. Гилевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 129 и 409 стат. Уст. Гр. Суд. и 710, 1667, 1669—1671 ст. Т. X ч. I, объясняя, что Новицкій не представилъ никакихъ указанныхъ въ законѣ доказательствъ (1667, 1669—1671 ст. Т. X ч. I) залога вещей просителю; посему Судья и утвердившій рѣшеніе послѣдняго Мировой Съѣздъ не могли, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., возлагать на отвѣтчика обязанность доказывать его возраженія о покупкѣ тѣхъ вещей при недоказанности Новицкимъ его иска.

Во выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 81 Уст. Гр. Суд. обязываетъ истца доказать искъ. По 534 ст. Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ силу этихъ законовъ, если по иску о движимомъ имуществѣ, находящемся у отвѣтчика, между тяжущимися происходитъ споръ о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ это имущество, то оно не можетъ быть отобрано изъ владѣнія отвѣтчика, пока истецъ не докажетъ, что это имущество принадлежитъ ему, а не отвѣтчику. По настоящему дѣлу Новицкій требуетъ присужденія ему находящихся у Гилева вещей, основывая свое требованіе на томъ, что эти вещи принадлежатъ ему, Новицкому, и отданы Гилеву не въ собственность, а лишь въ залогъ; Гилевъ возражаетъ, что тѣ вещи составляютъ собственность его, Гилева, такъ какъ пріобрѣтены имъ покупкою. На основаніи приведенныхъ законовъ требованіе Новицкаго могло бы быть удовлетворено судомъ лишь въ томъ случаѣ, если бы Судъ призналъ доказаннымъ со стороны истца Новицкаго, что отыскиваемыя имъ вещи составляютъ собственность его, Новицкаго, а не Гилева, и переданы послѣднему только въ качествѣ заклада. Между тѣмъ, ярославскія мировыя установленія удовлетворили искъ Новицкаго исключительно потому, что отвѣтчикъ Гилевъ не доказалъ продажи ему Новицкимъ отыскиваемыхъ послѣднимъ вещей. Рѣшеніе, основанное на такомъ соображеніи, нарушаетъ точный смыслъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81 ст. Уст. Гр .Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Ростовскаго (Ярославской губ.) Мирового Съѣзда.

432.—1876 года октября 8 го дня. *По прошенію купеческаго сына Ивана Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Козьма Маврычевъ 23 іюля 1874 года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка съ просьбой, въ коей объяснилъ, что купецъ Иванъ Поповъ состоитъ ему должнымъ за проданный ленъ 76 рубл., и, представивъ два ярлыка, писанные, по заявленію Маврычева, собственноручно Поповымъ, просилъ означенными деньгами его, Маврычева, удовлетворить. На разбира-

тельствѣ дѣла повѣренный отвѣтчика не призналъ своего довѣрителя должнымъ Маврычеву и объяснилъ, что въ ярлыкахъ не сказано, отъ кого, кому и когда они выданы. Имѣя въ виду, что въ представленныхъ Маврычевымъ ярлыкахъ, не имѣющихъ вида долгового обязательства, не указано, кому и когда состоитъ кто либо долженъ Маврычеву, Мировой Судья нашелъ искъ Маврычева совершенно бездоказательнымъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 ст. Т. X ч. I и рѣш. Сената 1867 г. № 480 опредѣлилъ: въ искѣ Маврычеву 76 р. съ Попова отказать. На это рѣшеніе Маврычевъ подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснялъ неправильность рѣшенія Мирового Судьи тѣмъ, что ярлыки, выданные Поповымъ, нельзя причислить къ долговымъ обязательствамъ, ибо такіе ярлыки всегда оплачиваются въ день ихъ выдачи, чего Поповъ, однако, не исполнилъ, и такъ какъ заявленія о подлогѣ сдѣлано не было, то Маврычевъ и просилъ Съѣздъ взыскать съ Попова 76 р. Въ подтвержденіе формы ярлыковъ Маврычевъ просилъ вызвать указанныхъ имъ экспертовъ, а въ доказательство покупки у него Поповымъ льна на базарѣ просилъ допросить свидѣтелей. Юрьевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что ярлыки, выданные Поповымъ, дѣйствительно нельзя отнести къ числу долговыхъ обязательствъ. Указаніе же повѣреннаго Попова, что подобные ярлыки всегда оплачиваются въ тотъ же день, не заслуживаетъ уваженія, ибо по общепринятому обычаю при торговлѣ льномъ ярлыки, выданные продавцемъ, отбираются отъ нихъ обратно по уплатѣ денегъ. Посему, руководствуясь 81, 105, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Попова въ пользу Маврычева 76 р. по ярлыкамъ. На это рѣшеніе Поповъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя слѣдующее: 1) по 1528 ст. X Т. I ч. и рѣш. Сената 1871 г. № 26 домашнія обязательства недѣйствительны, если въ нихъ не означено лица, кому они выданы, а въ ярлыкѣ Маврычева не только не означено—кому, но даже не сказано, когда и кѣмъ онъ выданъ. Съѣздъ же, присудивъ по нэмъ уплату, нарушилъ 1528 ст. и приведенное рѣшеніе Сената; 2) хотя, по 130 ст. Уст., Съѣздъ и можетъ руководствоваться обычаемъ, но тогда лишь, когда случай не разрѣшенъ закономъ и когда сторона не только ссылалась на обычай, но доказала существованіе его; а такъ какъ прямой законъ для настоящаго случая указанъ въ 1528 ст., то и ссылка на обычай составляетъ нарушеніе 130 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что ст. 1528 Т. X ч. I устанавливаетъ правила составленія договоровъ; 2) что представленные истцомъ ярлыки не признаны ни договоромъ, ни обязательствомъ; 3) что засимъ, принявъ эти ярлыки за доказательство, Мировой Съѣздъ не могъ нарушить 1528 ст. X Т. ч. I; 4) что, по 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякія письменныя доказательства могутъ быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, и опредѣленіе доказательной силы представленныхъ тяжущимся документовъ по содержанію сихъ послѣднихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 5) что ст. 130 Уст. Гр. Суд. устанавливаетъ правило примѣненія обычая, какъ источника права, по настоящему же дѣлу Мировой Съѣздъ ссылается на обычай въ смыслѣ обыкновенно встрѣчающагося факта, а не въ качествѣ обычнаго права,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить кассаціонную жалобу Попова безъ послѣдствій.

433.—1876 г. октября 8 дня. *По прошенію крестьянъ собственниковъ деревни Лемяховки: Платонова, Тимоѳеева, Анисимова, Сергѣева, Гордѣева, Моисеева, Ивановыхъ, Трофимовыхъ и Демяновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ испол. обяз. Товарищ. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщица Марія Ниппа по нотаріальному акту передала купцу Мишневу право полученія дополнительныхъ выкупныхъ платежей съ крестьянъ-

собственниковъ деревни Лемяховки, слѣдовавшихъ ей по выкупному договору. Мишневъ предъявилъ къ крестьянамъ означенной деревни Леону Тимоѳееву, Петру, Евсигнею, Фролу и Ивану Демьяновымъ, Аксену и Ивану Ивановымъ, Владимиру Сергѣеву, Филиппу Гордѣеву, Сергѣю Моисееву, Ивану Алфимову, Ильѣ, Лукьяну и Тимоѳею Трофимовымъ, Харитону Анисимову и Ульяну Платонову искъ о платежѣ по выкупному договору 367 р. 28 к. Мировой Судья 2 участка Ельнинскаго округа присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу этой суммы. Въ апелляціонной жалобѣ крестьяне заявили о неподсудности иска Мишнева мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ вытекающаго изъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщицѣ, но Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ отводъ о неподсудности дѣла неосновательнымъ, на основаніи 774 ст. Уст., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія крестьяне д. Лемяховки объясняютъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года № 129 и 1869 г. №№ 550 и 978 и 1872 года № 845, дѣла, возникающія изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, не подсудны судебнымъ установленіямъ и что искъ, основанный на выкупномъ договорѣ между помѣщикомъ и временно обязанными крестьянами, также не подсуденъ судебнымъ установленіямъ, какъ возникающій изъ отношеній, опредѣленныхъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Высочайше утвержденнымъ 25 октября 1865 г. правиламъ, вѣдомству судебныхъ установленій подчинены всѣ иски и споры, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и не истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, которыя опредѣлены Положеніемъ 19 февраля 1861 г. Искъ Мишнева, предъявленный къ крестьянамъ д. Лемяховки, состоитъ въ требованіи о взысканіи съ нихъ отсроченнаго имъ дополнительнаго выкупного платежа. Такой искъ, какъ вытекающій изъ выкупного договора, не можетъ быть признанъ относящимся къ исполненію уставной грамоты и предметовъ, въ ней обозначенныхъ; онъ не принадлежитъ и къ числу исковъ, истекающихъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, опредѣленныхъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г., такъ какъ онъ обращенъ не къ временно обязаннымъ крестьянамъ, а къ крестьянамъ собственникамъ, не состоящимъ, по утвержденіи выкупной сдѣлки, въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщику. Посему означенный искъ подлежитъ вѣдомству судебныхъ установленій, и ельнинскія мировыя установленія, принявшія его къ своему разсмотрѣнію, не нарушили правилъ о распредѣленіи подсудности между судебными и крестьянскими учрежденіями. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянъ, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

434.—1876 года октября 8 дня. *По прошенію крестьянина Макара Аѳанасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Славинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Рукавишниковъ, представивъ Мировому Судьѣ засвидѣтельствованную Стольковскимъ волостнымъ правленіемъ выпись изъ расписки крестьянина Аѳанасьева, просилъ взыскать показанную въ распискѣ сумму 300 рублей съ Аѳанасьева за вычетомъ полученныхъ уже по ней 100 руб. Отвѣтчикъ отозвался, что денегъ у Рукавишникова не занималъ и, будучи неграмотнымъ, ничего по сему дѣлу не знаетъ. Истецъ съ своей стороны возразилъ, что расписка Аѳанасьева была внесена въ книгу сдѣлокъ и договоровъ 21 марта 1874 года за № 27 и что въ счетъ суммы, занятой Аѳанасьевымъ, получено 100 рублей. Мировой Судья призналъ искъ Рукавишникова доказаннымъ. Въ апелляціонной жалобѣ Аѳанасьевъ объ-

яснилъ, что, будучи сборщикомъ податей, онъ у казначея при Стольковскомъ волостномъ правленіи, Рукавишникова, денегъ не занималъ, а для своевременнаго взноса за крестьянъ поземельнаго оброка и другихъ податей могъ бы занять у частныхъ лицъ, у коихъ онъ и прежде неоднократно занималъ, и что расписки Рукавишникову онъ, Аѳанасьевъ, никогда не выдавалъ, расписываться за себя малолѣтняго сына писаря не просилъ и какимъ образомъ могли быть свидѣтелями займа разсыльные и сторожа волостного правленія, какъ это значится въ выписи, онъ положительно не знаетъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда, какъ видно изъ протокола, Аѳанасьевъ былъ спрошенъ, не желаетъ ли онъ что либо прибавить къ своей жалобѣ, но отвѣта не послѣдовало. Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Аѳанасьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ слѣдующее: 1) во время разбора дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ онъ, Аѳанасьевъ, заявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, но отводъ этотъ не только не былъ уваженъ Мировымъ Съѣздомъ но даже не внесенъ въ протоколъ, какъ равно и тѣ документы, которые были представлены въ подкрѣпленіе отвода, черезъ что нарушены 2 п. 69 ст. и 143 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Сената 1868 г. № 520; въ удостовѣреніе правдивости изложеннаго Аѳанасьевъ представляетъ частное свидѣтельское показаніе; 2) какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и на разборѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ онъ, Аѳанасьевъ, заявлялъ и представлялъ доказательство (дознаніе 12 января 1875 года), что истецъ Рукавишниковъ состоитъ казначеемъ при Стольковскомъ волостномъ правленіи, почему Мировой Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться при рѣшеніи дѣла о займѣ денегъ у казначея 2048, 1434—1441 ст. Т. X ч. I; 3) Мировой Судья и Съѣздъ присудили взысканіе по выписи изъ книгъ договоровъ, а не по подлинной заемной распискѣ, тогда какъ, по 831 ст. Т. X ч. I и рѣш. Сената 1869 года № 259, по копіи съ заемнаго обязательства, взятаго изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, взысканіе производится тогда только, когда истецъ представитъ доказательства уничтоженія подлинника, чего Рукавишниковъ не доказалъ, а потому и присужденіе уплаты по выписи нарушаетъ 831 ст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Аѳанасьева не заслуживаетъ уваженія. Указаніе его, будто онъ въ засѣданіи Съѣзда предъявлялъ отводъ и представлялъ документы, положительно опровергается протоколомъ Мирового Съѣзда. Если Аѳанасьевъ находилъ, что въ протоколѣ неточно изложены дѣйствія, происходившія на Съѣздѣ, то долженъ былъ, по примѣненію къ 843 ст. Уст. Гр. Суд., заявить о томъ Мировому Съѣзду, который разсмотрѣлъ бы такое заявленіе и постановилъ бы по немъ свое заключеніе (ст. 844 того же Устава). Не исполнивъ сего, Аѳанасьевъ не имѣетъ болѣе права оспаривать содержаніе протокола, и удостовѣреніе, представленное имъ въ подтвержденіе невѣрности протокола, не можетъ имѣть значенія. Несоблюденіе при совершеніи акта о займѣ правилъ, изложенныхъ въ 1434—1441 и 2048 ст. Т. X ч. I относительно займа у казначеевъ, не имѣетъ вліянія на юридическія отношенія кредитора къ должнику, и потому присужденіе съ должника денегъ, занятыхъ у казначея безъ соблюденія тѣхъ правилъ, не нарушаетъ означенныхъ законовъ. Наконецъ, 831 ст. ч. I Т. X касается только тѣхъ случаевъ, когда подлинное обязательство выдано кредитору; по настоящему же дѣлу сдѣлка сторонъ записана въ книгѣ волостного правленія, изъ которой кредитору выдана только выпись, и такимъ выписямъ самъ законъ (ст. 91 Общ. Пол о кр.) присваиваетъ силу судебнаго доказательства. Вслѣдствіе сего представленная по настоящему дѣлу выпись не можетъ быть отнесена къ числу тѣхъ копій обязательствъ, о которыхъ говоритъ 831 ст. Св. Зак. Гр., а засимъ эта ст. не могла имѣть примѣненія въ настоящемъ дѣлѣ и потому не могла быть нарушена Балахнинскимъ Мировымъ Съѣздомъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Аѳанасьева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

435.—1876 года октябяр 8-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Филиппа Гіацинтова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Славинскій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Присяжный повѣренный Гіацинтовъ предъявилъ искъ о взысканіи съ купчихи Маріи Нароновичъ вознагражденія за веденіе ея дѣла въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ, въ размѣрѣ, установленномъ таксою для присяжныхъ повѣренныхъ. Черкасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что присяжный повѣренный Гіацинтовъ не представилъ доказательствъ о причисленіи его къ числу присяжныхъ повѣренныхъ Харьковской Судебной Палаты, а по ст. 383 Учр. Суд. Уст., вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ по таксѣ распространяется только на причисленныхъ къ округу Палаты; посему Гіацинтовъ не можетъ требовать вознагражденія по таксѣ отъ Нароновичъ за веденіе дѣла ея въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ, а по общему правилу для повѣренныхъ Гіацинтовъ долженъ былъ, согласно 395 ст. Учр. Суд. Уст. и 2224 ст. Т. X ч. I, заключить съ Нароновичъ письменное о томъ условіе, почему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Гіацинтову въ искѣ съ Нароновичъ вознагражденія по таксѣ для прис. повѣр. отказать. На это рѣшеніе Гіацинтовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе ст. 81, 105, 129 и 813 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 396 п. 2, 383 и 395 Учр. Суд. Уст.

Принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 года № 881), до изданія табели, по 388 ст. Учр. Суд. Уст., присяжные повѣренные могутъ вести дѣла не только въ округѣ той Палаты, въ которой они приписаны, но и въ округахъ другихъ Палатъ; 2) что, по второму пункту 396 ст. Учр. Суд. Уст., при отсутствіи письменнаго условія присяжнаго повѣреннаго съ довѣрителемъ о количествѣ вознагражденія за веденіе дѣла, вознагражденіе должно быть опредѣляемо по таксѣ; 3) что этотъ законъ имѣетъ общее значеніе и не дѣлаетъ различія между веденіемъ дѣла къ округѣ той Палаты, къ которой приписанъ присяжный повѣренный, и веденіемъ дѣла въ другихъ округахъ; 4) что посему присяжный повѣренный, не заключившій письменнаго договора съ довѣрителемъ, имѣетъ право требовать вознагражденія по таксѣ, хотя бы дѣло производилось и внѣ округа той Палаты, къ которой приписанъ присяжный повѣренный, и 5) что вопреки вышеизложенному Черкасскій Мировой Съѣздъ отказалъ присяжному повѣренному Гіацинтову во взысканіи съ Нароновичъ вознагражденія за веденіе дѣла ея по таксѣ исключительно вслѣдствіе веденія этого дѣла въ округѣ Палаты, къ которой причисленіе Гіацинтова не доказано,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Черкасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 пун. 396 ст. Учр. Суд. Уст., и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей перваго Донского округа.

436.—1876 года октября 13-го дня. *По прошенію купца Ивана Абрамова объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

5 іюля 1873 г. повѣренный купца Абрамова, Альбинскій, представилъ Мировому Судьѣ 2 участка Кинешемскаго округа двѣ расписки крестьянина Кротова, выданныя С.-Петербургскому купцу Горѣлову на сумму 415 руб. 33 коп., писанныя: одна 11 марта 1861 г., платежъ по которой не производился, а другая 10 ноября 1860 г., послѣдній платежъ по которой былъ 30 мая 1862 года; по обѣимъ этимъ распискамъ осталось не уплачено 415 р. 33 коп. О взысканіи этихъ денегъ производилось дѣло у Мирового Судьи 2 участка и 6 марта 1871 г. рѣшено было взыскать съ Кротова капиталъ и % 212 руб. за 9 лѣтъ съ мѣсяцами; но рѣшеніе это было отмѣнено Съѣздомъ 15 іюля 1871 года за неподсудностію дѣла по цѣнѣ иска. Посему по-

вѣренный Абрамова уменьшилъ свои требованія и просилъ взыскать съ Кротова только капиталъ 415 руб. 33 коп. На судоговореніи повѣренный Кротова, Ставринскій, объяснилъ, что не можетъ быть признанъ должнымъ Абрамову, такъ какъ истекла десятилѣтняя давность; передача долговой расписки Горшковымъ недѣйствительна, такъ какъ написана не по формѣ, и отмѣненное рѣшеніе Судьи не прерываетъ теченія земской давности. Повѣренный истца, Альбинскій, возражалъ противъ примѣненія земской давности и признавалъ передачу расписки правильною. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что, по ст. 105 Устава Гражд. Судопр., передача Горѣловымъ Абрамову должна быть признана правильною, а рѣшеніе 6 марта 1871 года прервавшимъ теченіе земской давности, а посему и на основаніи ст. 825, 81 и 129 Устава Граж. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Кротова въ пользу Абрамова 415 руб. 33 коп. и за веденіе дѣла 10 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Кротова и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что расписки выданы: одна 11-го марта 1861 г. съ обязательствомъ уплаты по ней на ярмаркѣ 1861 г. и по ней никакой уплаты сдѣлано не было, а другая 10 ноября 1860 года съ обязательствомъ уплатить по ней въ Ростовскую ярмарку 1862 г.; по этой распискѣ была сдѣлана уплата 3 апрѣля 1861 г. 17 руб. 30 коп. и 30 мая 1862 г. 25 руб.; ко взысканію же обѣ расписки были представлены 5 го іюля 1873 г., слѣдовательно, по истеченіи 10 лѣтняго срока. Хотя Абрамовъ съ искомъ по этимъ распискамъ и обращался съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ въ 1871 г., до истеченія 10-ти лѣтней давности, но такъ какъ онъ ходатайствовалъ о взысканіи капитальной суммы съ процентами и за веденіе дѣла, что вмѣстѣ взятое составило 643 руб. 31 коп., то Съѣздомъ Мировыхъ Судей дѣло по сему иску, на основаніи ст. 55, 273 и 145 Уст. Гражд. Суд., опредѣленіемъ, состоявшимся 15 іюля 1871 г., признало неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и опредѣленіе то, какъ необжалованное въ установленный закономъ срокъ, вошло въ законную силу. Слѣдовательно, предъявленіе первоначальнаго иска не въ установленномъ порядкѣ не прерываетъ теченія 10-ти лѣтней давности (ст. 565 Т. X. ч. 1 и 213 X Т. ч. 2). Посему и руководствуясь ст. 129 и 193 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Кротова отъ платежа денегъ Абрамову за пропущеніемъ послѣднимъ 10-ти лѣтней давности освободить. Купецъ Абрамовъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: долговыя расписки Кротова, выданныя: первая 11 марта 1861 г. съ обязательствомъ уплаты по ней въ 1861 г., а вторая 10 ноября 1860 г. съ обязательствомъ уплаты по ней въ Ростовскую ярмарку 1862 года, были представлены имъ, просителемъ, ко взысканію Мировому Судьѣ 2 го участка Кинешемскаго уѣзда 30 января 1871 г. при исковомъ прошеніи, по которому у Мирового Судьи 2 участка 6 марта 1871 года состоялось рѣшеніе о взысканіи съ Кротова какъ капитала 415 руб. 33 коп., такъ и процентовъ на сумму 212 руб. и за веденіе дѣла; но рѣшеніе это Мировымъ Съѣздомъ 15 іюля 1871 г. отмѣнено и дѣло признано неподсуднымъ по цѣнѣ иска. Вслѣдствіе такого постановленія Съѣзда имъ, Абрамовымъ, подана 22 іюля 1871 года въ Съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба, которая возвращена ему Съѣздомъ, какъ поданная на частное опредѣленіе о неподсудности дѣла. Затѣмъ онъ, проситель, подалъ 13-го октября 1871 года въ Съѣздъ прошеніе съ представленіемъ прошенія, адресованнаго въ Костромской Окружный Судъ вслѣдствіе указанія предсѣдателемъ Съѣзда Евреиновымъ, о разрѣшеніи подсудности, согласно 43 стат. Уст. Гр. Суд., и это прошеніе Съѣздомъ было представлено съ дѣломъ въ Окружный Судъ, но Судъ 15 декабря 1871 г. дѣло возвратилъ, на основаніи 256 и 262 ст. Уст. Гр. Суд.; Мировой же Съѣздъ, получивъ изъ Окружнаго Суда, дѣло, вмѣсто того, чтобы объявить это ему, просителю, молчалъ, и обстоятельство, это сдѣлалось извѣстнымъ ему, Абрамову, лишь только 3 февраля 1873 г., т. е. тогда, когда повѣренный его, просителя, зашелъ на Съѣздъ узнать, не разрѣшена-ли жалоба о подсудности Окружнымъ Судомъ; тогда онъ получилъ обратно документы и предъявилъ вновь искъ 5 іюля 1873 года, и такъ искъ былъ предъявленъ своевременно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной жалобы, подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 6 го марта 1871 года и затѣмъ отмѣненное Съѣздомъ Мировыхъ Судей по неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, прервать теченіе земской давности по распискамъ, составлявшимъ основаніе иска. По ст. 213 Т. X ч. 2, срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска, есть десятилѣтній; кто не учинилъ или не учинитъ иска въ теченіе десяти лѣтъ, таковой искъ уничтожается; но при этомъ въ 1 прим. къ сей статьѣ законъ предваряетъ, что одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ не прерываетъ земской давности. Изъ обстоятельствъ же сего дѣла усматривается, что искъ былъ предъявленъ у Мирового Судьи, коему настоящее дѣло было неподсудно, вслѣдствіе чего таковое предъявленіе не можетъ быть признано предъявленіемъ въ надлежащемъ порядкѣ, засимъ и не можетъ прерывать теченія земской давности (Сб. рѣш. 1868 года № 208). Посему и за неуказаніемъ со стороны просителя другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую просьбу купца Абрамова оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

437.—1876 г. мая 11 и октября 13 чиселъ. *По прошенію дворянина Станислава Вашкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сен. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключ. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На векселѣ, выданномъ коллежскимъ секретаремъ Бѣлогрудомъ дворянину Вашкевичу въ суммѣ 350 руб., капитанъ Шкляревичъ и коллежскій ассесоръ Авраменко подписались, что они ручаются въ исправномъ платежѣ въ срокъ и послѣ срока. Такъ какъ у должника Бѣлогруда, по заявленію его судебному приставу, производившему взысканіе означенной суммы, рѣшеніемъ Мирового Судьи присужденной, никакого имущества не оказалось, то Вашкевичемъ предъявленъ былъ къ одному изъ поручителей, Шкляревичу, искъ, восходившій на разсмотрѣніе Роменскаго Мирового Съѣзда, который, въ виду того, что этотъ искъ начатъ по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго ст. 156 Зак. Гр. Т. X ч. I для долговыхъ обязательствъ, обезпеченныхъ срочнымъ поручительствомъ, разсматривалъ оный на основаніи законовъ о простомъ, т. е. безсрочномъ поручительствѣ, и именно по 635 ст. Уст. Торг. Т. XI ч. 2 и 1558 ст. Т. X ч. I, и, принявъ во вниманіе, что истцомъ не представлено доказательствъ о признаніи векселедателя Бѣлогруда несостоятельнымъ должникомъ, отказалъ въ искѣ, какъ преждевременномъ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Вашкевичъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что къ настоящему дѣлу надлежало примѣнить ст. 1559 Зак. Гражд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная просителемъ ст. 1559 Тома X ч. I составляетъ мѣстный для губерній Черниговской и Полтавской законъ, основанный на литовскомъ статутѣ и подтвержденный мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 15 апрѣля 1842 года. Статья эта относится къ поручительству по долговымъ обязательствамъ вообще, кромѣ векселей, для которыхъ существуютъ особыя законоположенія, изложенныя въ Уставѣ о векселяхъ (ст. 540—684 Устава Торг. Т. XI ч. 2) и незаключающія въ себѣ никакихъ исключительныхъ для упомянутыхъ губерній постановленій. Въ этихъ законоположеніяхъ, и именно въ ст. 635, указанъ одинъ только родъ поручительства, соотвѣтствующій простому, т.-е. несрочному поручительству, установленному въ 1558 ст. Зак. Гражд. (Т. X ч. I). Сущность такого поручительства заключается въ томъ, что поручитель отвѣтствуетъ въ платежѣ долга только въ случаѣ несостоятельности—по векселю главныхъ участниковъ, а по другимъ долговымъ обязательствамъ—самого должника. Но въ Уставѣ о векселяхъ не содержится и воспрещенія допускать по векселямъ поручительство срочное. Посему, коль-

скоро въ надписи на векселѣ выражено поручительство на срокъ, надлежитъ при обращеніи взысканія на поручителя руководствоваться не 635 ст. Уст. о векс., а ст. 1560 Зак. Гр. (Сбор. рѣш. 1872 г. № 77). Въ настоящемъ случаѣ капитанъ Шкляревичъ въ надписи на векселѣ, выданномъ отъ Бѣлогруда Вашкевичу, хотя и ручался въ исправномъ платежѣ долга на срокъ и послѣ срока, но Роменскій (Полтавской губ.) Мировой Съѣздъ не нашелъ возможнымъ примѣнить къ этому документу ст. 1560 Зак. Гр. въ виду того, что установленный означенною статьею для представленія обязательства ко взысканію мѣсячный срокъ въ отношеніи къ поручителю Шкляревичу пропущенъ, и это заключеніе Съѣзда вполнѣ соотвѣтствуетъ разъясненію Гражд. Кассац. Д—та Сената (въ рѣшен. 1870 г. № 516), коимъ признано, что, на основаніи приведенной 1560 ст., отвѣтственность срочнаго поручителя обусловливается неплатежемъ должникомъ въ срокъ долга и представленіемъ заимодавцемъ обязательства ко взысканію на срочнаго поручителя, не далѣе какъ въ мѣсяцъ по наступленіи срока исполненія обязательства, не дожидаясь признанія должника несостоятельнымъ и не доискиваясь причины его неисправности. Равнымъ образомъ заключеніе Съѣзда не противорѣчитъ и ст. 1559 Зак. Г., ибо статья эта говоритъ также о срочномъ поручительствѣ (рѣш. 1876 г. апрѣля 30 по дѣлу Рейха) и въ ней не постановлено никакого изъятія относительно мѣсячнаго срока, слѣдующею 1560 статьею опредѣленнаго. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда, признавшаго настоящій искъ Вашкевича, обращенный къ поручителю Шкляревичу, преждевременнымъ по непредставленію истцомъ доказательствъ о признаніи несостоятельности векселедателя Бѣлогруда, какъ основанное на точной силѣ 635 ст. Т. XI ч. 2, не подлежитъ отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе испол. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянина Вашкевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

438.—1876 года мая 19 го и октября 13 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной Маріи Руадзе, присяжнаго повѣреннаго Николая Полетаева, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: 1) что рѣшеніемъ Судебной Палаты, состоявшимся 1-го мая 1870 года по дѣлу жены маіора Сусанны Міансаровой, урожденной Акимовой, съ душеприказчиками по завѣщанію ея умершаго отца, титулярнымъ совѣтникомъ Григоріемъ Руадзе и штабъ-ротмистромъ Николаемъ Шаншіевымъ, о недоданномъ наслѣдственномъ капиталѣ, присуждено было Сусаннѣ Міансаровой съ Григорія Руадзе и Николая Шаншіева нераздѣльно 59,330 руб. 5 коп. съ процентами съ 17 го декабря 1865 года и неустойкою; 2) что въ Мировомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 20-го февраля 1871 года повѣреннымъ жены Григорія Руадзе, Маріи Руадзе, и повѣреннымъ Сусанны Міансаровой, вслѣдствіе предъявленнаго послѣднею къ Маріи Руадзе иска объ уплатѣ вышеозначенной суммы нераздѣльно съ душеприказчиками, повѣренный Маріи Руадзе, объясняя, что деньги эти во время малолѣтства Сусанны Міансаровой (надъ которой Григорій Руадзе состоитъ также опекуномъ) были употребляемы ею, Маріею Руадзе, вмѣстѣ съ мужемъ для различныхъ оборотовъ и въ 1864 году даны ею взаймы дворянину Стецкому подъ закладную, совершонную на ея имя, призналъ довѣрительницу свою обязанною уплатить Сусаннѣ Міансаровой упомянутые 59,330 р. 5 коп. съ % и совмѣстно съ повѣреннымъ Міансаровой просилъ объ утвержденіи этой ихъ мировой сдѣлки, по каковому прошенію состоялось 23-го февраля того же года въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе; 3) что засимъ опредѣленіемъ Судебной Палаты 14-го мая 1874 года, состоявшимся по жа-

лобѣ повѣреннаго Сусанны Міансаровой на исключеніе конкурснымъ по дѣламъ Маріи Руадзе управленіемъ настоящей претензіи въ 59,330 руб. 5 коп. изъ счета долговъ Маріи Руадзе; претензія эта, какъ основанная на мировой сдѣлкѣ, равносильной судебному рѣшенію и со стороны конкурса не оспоренной, отнесена къ первому роду долговъ Маріи Руадзе; относительно же причисленія оной къ надлежащему разряду по удовлетворенію предоставлено было конкурсу постановить особое заключеніе; 4) что при разсмотрѣніи нынѣ, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго Міансаровой на постановленіе конкурснаго по дѣламъ Маріи Руадзе управленія и утвердившаго оное опредѣленіе Окружнаго Суда 21-го января 1875 года, вопроса о томъ, къ какому разряду должна быть отнесена претензія Сусанны Міансаровой, оказывается, съ одной стороны, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно, какъ упомянуто и въ обжалованномъ постановленіи Окружнаго Суда, ни одинъ изъ пунктовъ ст. 1978 Т. XI не можетъ имѣть прямого примѣненія, а въ томъ числѣ и правило, выраженное въ 4 п. этой статьи, по силѣ котораго къ долгамъ перваго разряда причисляются капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣламъ или торговлѣ, ибо несостоятельная Марія Руадзе опекуншею надъ Сусанною Міансаровою не была, а съ другой стороны, что также не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю сила ст. 1939 и 1980 Т. XI, согласно которымъ капиталы малолѣтнихъ, ввѣренные несостоятельному для приращенія изъ процентовъ ихъ опекунами или попечителями, поступаютъ въ конкурсную массу, и претензіи сего рода, относясь ко второму рязряду, подлежатъ удовлетворенію по соразмѣрности съ другими долгами, ибо между Маріей Руадзе и мужемъ ея Григоріемъ Руадзе никакихъ долговыхъ отношеній по имуществу состоявшей подъ опекою послѣдняго Сусанны Міансаровой не существовало, а капиталъ тотъ, по сознанію Маріи Руадзе, подтвержденному заявленіемъ ея мужа, былъ произвольно употребляемъ Маріею Руадзе для оборотовъ; 5) что при такомъ свойствѣ сего дѣла, не встрѣчающемъ разрѣшенія въ прямомъ смыслѣ существующихъ узаконеній, останавливаясь, въ силу возлагаемой на судебныя установленія т. 9 Уст. Гражд. Суд. обязанности, на соображеніи общаго смысла законовъ о несостоятельности, слѣдуетъ притти къ заключенію, что такъ какъ законъ (ст. 1933 Т. XI) признаетъ безусловную недѣйствительность безвозмезднаго перехода имущества отъ супруга, признаннаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому супругу въ послѣднее предъ объявленіемъ несостоятельности десятилѣтіе, то и произвольный переходъ отъ Григорія Руадзе, также впавшаго въ несостоятельность, къ несостоятельной должницѣ Маріи Руадзе принадлежавшаго, какъ-то признано рѣшеніемъ Судебной Палаты, малолѣтней Сусаннѣ Міансаровой капитала въ 59,330 руб. 5 коп. не можетъ имѣть никакого вліянія на право сей послѣдней получить наслѣдственный капиталъ точно такъ же, какъ если-бы онъ оставался въ распоряженіи ея опекуна, Григорія Руадзе, т. е. что претензія Міансаровой къ сему капиталу должна быть отнесена къ первому, а не второму разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе; 6) что, независимо приведенныхъ выше соображеній, касающихся правовыхъ вопросовъ, связанныхъ несостоятельностью супруговъ Руадзе, въ дѣлѣ не предоставляется никакого акта, который установлялъ бы какое-либо договорное отношеніе Маріи Руадзе къ капиталу Міансаровой (статья 699 Тома X части I); вслѣдствіе чего сумма этого капитала, обезпеченная закладною на имѣніе Стецкаго, какъ непоступавшая къ Маріи Руадзе, не можетъ входить и въ массу ея имущества, подлежащаго раздѣлу между вступившими съ нею въ договоры кредиторами: 7) что такое положеніе доказывается: а) мировою сдѣлкою 20 го февраля 1871 года, въ которой положительно выражено, что супруги Руадзе совмѣстно пускали сиротскіе капиталы малолѣтней Сусанны Акимовой въ различные обороты и въ 1864 году ими обоими отданы Стецкому подъ закладную, совершонную не на имя собственницы капитала, но на имя Маріи Руадзе, и б) признаніемъ въ рѣшеніи Палаты, постановленномъ въ 1867 г. и упоминаемомъ въ ея же рѣшеніи 1/5 іюня 1870 г., того, что этотъ капиталъ былъ отданъ взаймы Стецкому душеприказчикомъ Руадзе и подъ

закладную, совершонную даже не на имя Акимовой, а на имя постороннаго для нея лица, Маріи Руадзе; 8) что отъ конкурснаго надъ Маріею Руадзе управленія будетъ зависѣть сдѣлать зачетъ той суммы, которая, по объясненію повѣреннаго Міансаровой, уже выдана ей конкурсомъ въ удовлетвореніе по вышеозначенной ея претензіи, и 9) что заявленный маіоромъ Міансаровымъ въ особо поданномъ въ Палату прошеніи споръ противъ правильности другихъ заявленныхъ конкурсу Маріи Руадзе долговъ, какъ необсужденный въ первой инстанціи суда, разсмотрѣнію Палаты, за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: 1) причислить требованіе Міансаровой по мировой сдѣлкѣ 20 февраля 1871 г. къ первому разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе; 2) отмѣнить постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 21 января 1875 г. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы Руадзе, присяжный повѣренный Полетаевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на нарушеніе ст. 1978 Т. XI Уст. о торгов. несост.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 1978 Т. XI Уст. Торг. (пунк. 4) къ долгамъ перваго разряда причисляются: „капиталы малолѣтнихъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго по званію родителя или опекуна и взятые имъ для употребленія по своимъ дѣламъ или торговлѣ“. Итакъ, по буквальному смыслу сего закона, для примѣненія онаго требуется, чтобы несостоятельный дѣйствовалъ по званію родителя или опекуна. Засимъ очевидно, что изложенное въ означенной статьѣ закона правило не можетъ быть безъ нарушенія его примѣнено къ такому несостоятельному, который, не будучи ни опекуномъ, ни родителемъ малолѣтняго, растратилъ взятый имъ у опекуна малолѣтняго капиталъ. Но Судебная Палата, разрѣшая дѣло по жалобѣ повѣреннаго Сусанны Міансаровой на причисленіе конкурснымъ по дѣламъ несостоятельной Маріи Руадзе управленіемъ къ долгамъ сей послѣдней, подлежащимъ удовлетворенію лишь по соразмѣрности (по 2 разряду 1 рода), претензіи Міансаровой въ 59,330 р. 5 к., составляющихъ часть капитала ея, Міансаровой, во время состоянія ея по малолѣтству подъ опекою отданнаго женою ея опекуна Руадзе, Маріею Руадзе, Стецкому подъ закладную, на имя ея, Маріи Руадзе, совершонную, постановила 1/4 апрѣля 1875 г. опредѣленіе, въ которомъ хотя и объяснила, что въ настоящемъ случаѣ ни одинъ изъ пунктовъ ст. 1978 ч. 2 XI Т. не можетъ имѣть прямого примѣненія, а въ случаѣ ихъ и правило, выраженное въ 4 пунктѣ этой статьи, ибо несостоятельная Марія Руадзе опекуншею надъ Сусанною Міансаровою не была, но въ окончательномъ заключеніи, основанномъ, въ виду 9 ст. Уст. Гр. Суд., на соображеніи общаго смысла законовъ о несостоятельности, въ томъ числѣ узаконенія о недѣйствительности безвозмезднаго перехода имущества отъ супруга, признаннаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, къ другому супругу въ послѣднее предъ объявленіемъ несостоятельности десятилѣтіе, признала, что претензія Міансаровой объ уплатѣ ей перешедшаго отъ бывшаго ея опекуна. Григорія Руадзе, также впавшаго въ несостоятельность, къ несостоятельной должницѣ Маріи Руадзе принадлежащаго ей, Міансаровой, капитала въ 59,330 р. 5 к. должна быть отнесена къ первому разряду перваго рода долговъ Маріи Руадзе. Такимъ образомъ, Палата въ сущности примѣнила къ настоящему дѣлу вышеизложенный 4 пунктъ 1978 ст. 2 ч. Т. XI Свод. Закон. и тѣмъ допустила прямое нарушеніе сего закона, такъ какъ опекуномъ Міансаровой, въ завѣдываніи котораго находились ея капиталы, былъ Григорій Руадзе, а Марія Руадзе опекуншею не состояла. Посему и считая засимъ уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1978 Т. XI ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той Палаты.

439.—1876 года мая 20 и октября 13 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго капитана Александра Гурьева, присяжнаго повѣреннаго Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Штабъ-ротмистръ Александръ и жена его Надежда Лихаревы выдали 4-го марта 1865 года почетному гражданину Спиридонову заемное письмо въ томъ, что заняли у него 14,182 руб. срокомъ по 18 августа 1865 года, на которое число должны всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплатятъ, то воленъ Спиридоновъ просить о взысканіи и поступленіи по законамъ. На этомъ заемномъ письмѣ поручителями въ платежѣ на срокъ подписались князь Платонъ Мещерскій и Тимирязевъ. По неплатежу Лихаревыми этого долга Спиридоновъ взыскалъ оный съ наслѣдниковъ одного изъ поручителей, князя Петра и княжны Александры Мещерскихъ, которые въ свою очередь обратились съ искомъ къ Лихаревымъ, и по рѣшеніямъ Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 9 го іюля и 24 октября 1868 года имъ выданы были 13 іюля и 2 ноября 1868 г. два исполнительныхъ листа на взысканіе по первому съ Александра и Надежды Лихаревыхъ по упомянутому выше заемному письму капитальной суммы 14,182 руб. съ процентами съ 4 марта 1865 года и неустойкою въ три процента, а по второму на взысканіе съ нихъ же, Лихаревыхъ, въ пользу Мещерскихъ 712 руб. 17 коп. (судебныхъ издержекъ). Въ виду сего изъ вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія Лихаревыхъ денегъ полицейское управленіе отчислило въ пользу князей Мещерскихъ на капитальную сумму долга, причитавшагося съ Лихарева, 1022 руб. 83 коп., и на другую половину, какъ причитавшуюся съ Лихаревой, 5638 р. 84 к., и деньги эти были выданы Мещерскимъ. Независимо отъ сего, изъ доставшихся Лихаревой въ наслѣдство отъ Исленева капитала Симбирскою дворянскою опекою было выдано Мещерскимъ въ 1871 и 1872 годахъ 13,400 р. При выдачѣ этихъ денегъ Лихарева заявила дворянской опекѣ, что она считаетъ себя обязанною платить Мещерскимъ только половину присужденнаго съ нея и съ ея мужа взысканія, но опека, не усмотрѣвъ изъ исполнительнаго листа, чтобы Лихаревы должны были платить пополамъ, объявила Лихаревой, что безъ опредѣленія Окружнаго Суда не можетъ быть пріостановлена выдача Мещерскимъ изъ денегъ Лихаревой всей по исполнительному листу суммы. Послѣ того повѣренный Лихаревой, присяжный повѣренный Коврайскій, подалъ 30 марта 1873 г. въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что кн. Мещерскимъ выдано денегъ, собственно принадлежавшихъ Лихаревой, за счетъ ея мужа, излишнихъ 9037 руб. 67½ коп., а потому просилъ, на основаніи 1548 и 641 ст. X Т. ч. I, взыскать съ Мещерскихъ означенную сумму съ процентами и неустойкою. Впослѣдствіи Лихарева передала этотъ искъ капитану Александру Гурьеву. Противъ означеннаго искового требованія отвѣтчики въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ возражали, что ни въ заемномъ обязательствѣ 4 марта 1865 года, ни въ рѣшеніи Рязанскаго Окружнаго Суда не опредѣлено долевой отвѣтственности Лихаревыхъ, а потому отвѣтственность ихъ должна почитаться солидарною; что въ настоящее время нѣтъ законнаго основанія входить въ новое обсужденіе разрѣшеннаго уже Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ спора, и измѣнять или дополнять рѣшеніе того Суда о взысканіи денегъ съ Лихаревыхъ вообще, безъ опредѣленія какой-либо долевой ихъ отвѣтственности, и такъ какъ Лихаревы не озаботились своевременнымъ споромъ противъ общаго съ нихъ иска Мещерскихъ, то и при исполненіи сего рѣшенія оно не можетъ быть толкуемо въ ихъ пользу. Съ своей стороны повѣренный истца доказывалъ, что при рѣшеніи дѣла въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ не было рѣчи о солидарности Лихаревыхъ, а потому и Лихаревой не для чего было заявлять о своей обязанности платить только за себя, и что въ настоящемъ дѣлѣ не предстоитъ сужденія о предметѣ рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда или толкованія онаго, а приводится оно лишь какъ доказательство настоящаго иска,

и что самое указаніе въ законѣ на солидарную отвѣтственность въ договорѣ товарищества и въ вексельныхъ обязательствахъ составляетъ исключеніе изъ того общаго правила, что солидарная отвѣтственность не предполагается (ст. 1539 Т. X ч. 1). Московскій Окружный Судъ призналъ исковое требованіе Лахаревой подлежащимъ удовлетворенію и опредѣлилъ: взыскать съ князя Петра и съ княжны Александры Мещерскихъ въ пользу Гурьева 9037 руб. 67½ коп. съ процентами и неустойкою. На это рѣшеніе была принесена со стороны князей Мещерскихъ апелляціонная жалоба въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что такъ какъ усмотрѣнное Лихаревою нарушеніе въ пользу князей Мещерскихъ ея права, послужившее поводомъ къ предъявленію настоящаго иска, заключается во взысканіи князьями Мещерскими, во исполненіе рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 9 іюля и 24 октября 1868 г., съ имущества Лихаревой присужденныхъ имъ тѣми рѣшеніями денегъ, то разрѣшенію Палаты прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ произведенное изъ денегъ Лихаревой по этимъ рѣшеніямъ взысканіе соотвѣтствуетъ признанному тѣми судебными рѣшеніями праву князей Мещерскихъ на полученіе уплаченныхъ за Лихаревыхъ Спиридонову княземъ Платономъ Мещерскимъ по заемному обязательству денегъ и употребленныхъ по дѣлу о взысканіи оныхъ судебныхъ издержекъ. По буквальному содержанію исполнительныхъ листовъ приведенными рѣшеніями постановлено: взыскать съ Александра и Надежды Лихаревыхъ на удовлетвореніе князей Мещерскихъ по первому—капитальную сумму по заемному письму 14,182 руб. съ процентами съ 4 марта 1865 г. по день уплаты и единовременною неустойкою и по второму—судебныхъ издержекъ 712 руб. 17 коп При такомъ нераздѣльномъ опредѣленіи присуждаемой въ пользу двухъ взыскателей съ двухъ же отвѣтчиковъ суммы общихъ взысканій не представляется законнаго основанія дробить суммы этихъ взысканій, тѣмъ болѣе еще потому, что нѣтъ въ виду и данныхъ къ опредѣленію частей этого дѣленія, по необъясненію въ исполнительныхъ листахъ ни относительной отвѣтственности отвѣтчиковъ, ни отдѣльныхъ правъ каждаго изъ взыскателей. Въ виду этого и въ виду ст. 893 Уст. Граждан. Суд., оба супруга Лихаревы представляются одинаково отвѣтственными по рѣшеніямъ Рязанскаго Окружнаго Суда, и всякое другое пониманіе этихъ рѣшеній представлялось бы произвольнымъ распространеніемъ оныхъ, а тѣмъ болѣе по отношенію къ настоящему производству, такъ какъ ни толкованіе рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда, ни жалобы по исполненію оныхъ въ Симбирской губерніи не могутъ составлять предмета разсмотрѣнія по настоящему дѣлу, возбужденному Лихаревою въ Московскомъ Окружномъ Судѣ за силою ст. 962 и 964 Уст. Гражданск. Суд. Притомъ, по смыслу ст. 931, по рѣшенію, состоявшемуся противъ нѣсколькихъ лицъ, выдается одинъ или нѣсколько исполнительныхъ листовъ, по числу отвѣтчиковъ, съ указаніемъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ нихъ; изъ чего слѣдуетъ, что при отсутствіи въ исполнительномъ листѣ подобнаго указанія отвѣтственность отвѣтчиковъ передъ взыскателемъ черезъ то самое является солидарною. При такомъ положительномъ разрѣшеніи главнаго въ дѣлѣ вопроса всѣ прочіе доводы тяжущихся, въ томъ числѣ и ссылки на содержаніе заемнаго обязательства Лихаревыхъ, въ виду того, что князья Мещерскіе получили удовлетвореніе изъ суммы Лихаревыхъ не по заемному письму, а по судебнымъ рѣшеніямъ, не могутъ поколебать правильности приведенныхъ соображеній о несостоятельности настоящаго иска, а затѣмъ и разрѣшеніе возбужденнаго истцомъ вопроса о степени отвѣтственности Лихаревыхъ по выданному ими Спиридонову обязательству, въ подписи подъ которымъ не было употреблено какихъ либо возраженій о солидарной отвѣтственности обоихъ супруговъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, представляется для дѣла безразличнымъ, а потому вопросъ этотъ не требуетъ разрѣшенія Палаты. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: Гурьеву, въ силу рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда 9 іюля 1868 года, въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Гурьева, присяжный повѣренный Коврайскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Палатою

ст. 68 Т. I Основн. Зак., 1548 Т. X ч. I, 9, 456, 774, 777, 927 и прил. къ ней, 931, 962 и 964 Уст. Гр. Суд., объясняя: во-1-хъ) что если признать, что въ данномъ дѣлѣ было бы противозаконно допустить толкованіе рѣшеній Рязанск.го Окружнаго Суда, то всякое толкованіе этихъ рѣшеній было бы противозаконно. Если же понимать рѣшеніе Судебной Палаты такъ, что подробное толкованіе смысла тѣхъ рѣшеній было бы противно ст. 962 и 964 Уст. Гр. Суд., то такое заключеніе Палаты противорѣчитъ закону, ибо статьи эти относятся только къ случаямъ, когда возникаетъ споръ при самомъ исполненіи рѣшенія, но когда судебное рѣшеніе представляется какъ доказательство какого-либо права, то судъ можетъ толковать это рѣшеніе, хотя бы оно было постановлено другимъ судебнымъ мѣстомъ. А такъ какъ, по смыслу рѣшенія Судебной Палаты, самое толкованіе рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда какъ бы не признается ею подлежащимъ подробному разбору, то это заключеніе нарушаетъ, по мнѣнію просителя, ст. 962, 964 Уст. Гражд. Суд. и 68 Т. I Осн. Зак. Кромѣ того, это заключеніе противорѣчитъ предшествующему оному соображенію Палаты, гдѣ она входитъ въ разъясненіе смысла рѣшенія Окружнаго Суда и находитъ, что рѣшеніемъ этимъ установлена солидарная отвѣтственность Лихаревыхъ; допустивъ такое противорѣчіе въ одномъ и томъ же рѣшеніи, Судебная Палата нарушила ст. 774 Уст. Гражд. Судопр.; во-2-хъ) Коврайскій объясняетъ, что Судебная Палата изъ того, что въ рѣшеніяхъ Рязанскаго Окружнаго Суда не опредѣлены доли присужденнаго взысканія, относящіяся къ каждому изъ отвѣтчиковъ, вывела заключеніе, что отвѣтственность эта должна быть признана солидарною. Такой выводъ Палаты нарушаетъ ст. 1548 Т. X ч. I и ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и несогласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1870 года № 1879 и 1871 г. № 1218; въ-3 хъ) заключеніе Судебной Палаты о солидарной отвѣтственности Лихаревыхъ по тому соображенію, что въ исполнительныхъ листахъ не указано, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ, нарушаетъ ст. 1548 Т. X ч. 1, 9, 927 и прил. къ ней и 931 Уст. Гр. Суд., такъ какъ: а) ст. 931 не имѣетъ того смысла, чтобы неопредѣленіе въ исполнительныхъ листахъ, въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ, установляло солидарную отвѣтственность, и б) по ст. 927 и прил. къ ней исполнительный листъ содержитъ въ себѣ буквальное изложеніе сущности рѣшенія суда, и потому, очевидно, не создаетъ иныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, кои признаны рѣшеніемъ. Если же умолчаніе въ рѣшеніи о солидарной отвѣтственности имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отвѣтственность долевую, то тѣмъ болѣе это правило должно относиться и къ исполнительнымъ листамъ; въ 4 хъ проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 и 777 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата вовсе не обсудила смысла представленной при исковомъ прошеніи засвидѣтельствованной копіи съ заемнаго письма Лихаревыхъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный князей Мещерскихъ, присяжный повѣренный Бениславскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на Гурьева отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго истца Гурьева, присяжнаго повѣреннаго Войцеховскаго, и отвѣтчика князя Мещерскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ принесенной по довѣренности Гурьева кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Коврайскій обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она не вошла въ обсужденіе рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда, состоявшихся 9 іюля и 24 октября 1868 года по прежнему дѣлу Лихаревыхъ съ князьями Мещерскими, приведя къ тому основаніемъ ст. 962 и 964 Уст. Гражд. Судопр., тогда какъ статьи эти относятся къ тѣмъ только случаямъ, когда споръ возникаетъ при самомъ исполненіи рѣшенія; но когда судебное рѣшеніе представляется какъ доказательство какого-либо права, то судъ можетъ изъяснить смыслъ этого рѣшенія, хотя бы оно было постановлено другимъ судебнымъ мѣстомъ. Это объясненіе просителя могло бы имѣть значеніе, если бы со стороны истцовъ по настоящему дѣлу въ доказательство ихъ требованія дѣйствительно были представлены упомянутыя

рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда. Между тѣмъ, таковыя рѣшенія тяжущимися къ дѣлу вовсе не были представлены, слѣдовательно, не оказывается и повода обвинять Палату въ томъ, что она не вошла въ обсужденіе ихъ смысла. На основаніи ст. 367 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть основано исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, а такъ какъ въ данномъ случаѣ Лихарева, а затѣмъ Гурьевъ право Лихаревой на полученіе обратно части взысканной съ нея въ пользу князей Мещерскихъ суммы основывали на исполнительныхъ листахъ, по коимъ это взысканіе было произведено, то посему и разрѣшенію Судебной Палаты могъ подлежать только вопросъ о томъ, насколько представленные въ доказательство иска документы подтверждаютъ основанное на нихъ исковое требованіе. Засимъ падаетъ и жалоба Коврайскаго на допущенное, будто бы, Судебною Палатою въ ея рѣшеніи противорѣчіе, такъ какъ Палата не входила и не могла входить въ изъясненіе смысла рѣшеній Окружнаго Суда 1868 г., не имѣя ихъ въ виду, а коснулась ихъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу лишь настолько, насколько сущность оныхъ изложена въ исполнительныхъ листахъ. По буквальному содержанію этихъ исполнительныхъ листовъ, присужденныя Окружнымъ Судомъ суммы подлежали взысканію съ Александры и Надежды Лихаревыхъ, причемъ въ нихъ не было означено, какая часть взысканія должна упадать на каждаго изъ Лихаревыхъ. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла никакихъ данныхъ для того, чтобы возможно было опредѣлить, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда взысканіе присуждено въ извѣстной суммѣ съ Александра Лихарева и въ другой—съ Надежды Лихаревой. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 927, прил. къ ней и ст. 931 Уст. Гр. Суд., признавъ, что при нераздѣльномъ опредѣленіи въ исполнительныхъ листахъ присужденной въ пользу двухъ взыскателей съ двухъ же отвѣтчиковъ суммы общихъ взысканій исковое требованіе Лихаревой о возвращеніи ей части произведеннаго съ нея по тѣмъ исполнительнымъ листамъ взысканія не подлежало удовлетворенію. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ такомъ рѣшеніи Судебной Палаты и нарушенія ст. 1548 Т. X ч. I, ибо правило, въ этомъ законѣ выраженное, могло имѣть то или другое примѣненіе въ томъ случаѣ, если бы Судебной Палатѣ предлежало разрѣшить споръ, возникшій изъ договора; настоящее же дѣло имѣло своимъ предметомъ не договорныя отношенія сторонъ, а вопросъ о смыслѣ представленныхъ къ дѣлу исполнительныхъ листовъ; поэтому Судебная Палата поступила вполнѣ правильно, опредѣливъ значеніе этихъ документовъ по буквальному ихъ содержанію. Наконецъ, проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 и 777 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не обсудила смысла представленной къ дѣлу при исковомъ прошеніи засвидѣтельствованной копіи съ заемнаго письма, по которому князь Мещерскій состоялъ поручителемъ за Лихаревыхъ. Эта жалоба также неосновательна, ибо означенное заемное письмо составляло предметъ особаго дѣла, окончательно разрѣшеннаго Окружнымъ Судомъ, а потому смыслъ этихъ актовъ не могъ подлежать вновь обсужденію Судебной Палаты. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гурьева, Коврайскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на довѣрителя просителя въ пользу противной стороны издержки кассаціоннаго производства.

440.—1876 года октября 14-го дня. *По прошенію Гомырина, повѣреннаго правленія товарищества Никольской мануфактуры „Савва Морозовъ сынъ и К°“, объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Мотюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Гомыринъ, повѣренный товарищества Никольской мануфактуры „Савва Морозовъ сынъ и К°“, въ прошеніи, поданномъ Покровскому Мировому Судьѣ,

объяснилъ, что крестьянинъ Артемій Косолаповъ по исполнительному листу Покровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей долженъ уплатить товариществу 316 р. 29 к., въ число коихъ получено 109 р. 70 к., а остальныхъ 206 р. 59 к. Косолаповъ не уплатилъ. Вслѣдствіе сего Гомыринъ просилъ о личномъ задержаніи Косолапова. По предъявленіи Косолапову прошенія Гомырина, онъ представилъ два удостовѣренія волостного правленія о составѣ его семейства, изъ которыхъ видно, что въ ономъ находятся малолѣтнія дѣти. На происходившемъ состязаніи Гомыринъ, указывая, что дѣти Артемія Косолапова слѣдующихъ лѣтъ: Василій 23 л., Тимоѳей 20, Иванъ 17, Филиппъ 11, дочери: старшая 9, средняя 7 и младшая 5 лѣтъ, объяснилъ, что взрослыя дѣти могутъ поддержать семейство безъ отца. Мировой Судья нашелъ: 1) что Гомыринъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы малолѣтнія дѣти Косолапова, начиная отъ 11-ти лѣтняго возраста и ниже, могли имѣть какія-либо средства къ существованію безъ ихъ отца, и 2) что объясненіе Гомырина, что въ отсутствіи Косолапова его малолѣтнія дѣти будутъ на попеченіи его старшихъ сыновей, не заслуживаетъ уваженія. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: въ просьбѣ Гомырина, на основаніи п. 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд., отказать. На это постановленіе Гомыринъ подалъ жалобу. При разборѣ дѣла на Съѣздѣ Косолаповъ объяснилъ, что взрослый сынъ его, Тимоѳей, состоитъ въ настоящемъ году на рекрутской очереди, въ чемъ представилъ удостовѣреніе волостного правленія, что, въ случаѣ подвергнутія его личному задержанію, малолѣтнія дѣти его останутся безъ средствъ къ существованію и что семейство его состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: сыновей Ивана 17 лѣтъ, Филиппа 11 и Николая 2 лѣтъ, и дочерей Пелагеи 10 лѣтъ, Александры 8, Авдотьи 6 и Прасковьи 3½ лѣтъ, и при немъ же находится мать старуха 67 лѣтъ. Покровскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ, апелляцію же Гомырина незаслуживающею уваженія, а потому, по силѣ ст. 105, 129, 181 и 1225 п. 4 Уст. Гр. Суд., 22 го марта 1876 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Гомыринъ объясняетъ, что при разсмотрѣніи дѣла какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей не усмотрѣно, чтобы малолѣтнія дѣти Косолапова оставались безъ средствъ къ существованію, такъ какъ семейство Косолапова состоитъ изъ жены его Анны, 45 лѣтъ, сыновей: Василья 23 л., Тимоѳея 20, Ивана 17, Филиппа 11 и дочерей: старшей 9, средней 7 и младшей 5 лѣтъ, слѣдовательно, 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд. какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей истолкованъ неправильно потому, что малолѣтніе члены семейства Косолапова при вышеописанномъ составѣ семейства не остаются безъ средствъ къ существованію, тѣмъ болѣе, что родные ихъ, мать и братья, занимаются фабричною промышленностью, чрезъ что пріобрѣтаютъ достаточныя средства къ семейному содержанію. На семъ основаніи Гомыринъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе о томъ, что дѣти Косолапова при подверженіи его личному задержанію по неплатежу слѣдующихъ съ него правленію товарищества Никольской мануфактуры денегъ останутся безъ средствъ къ существованію, составляетъ выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ представившихся по дѣлу данныхъ. Правильность этого вывода, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., по которымъ установленіе фактической стороны дѣла предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ при обсужденіи въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Гомырина о томъ, что Съѣздъ неправильно пришелъ къ вышеизложенному заключенію и тѣмъ нарушилъ, будто бы, п. 4 ст. 1225 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гомырина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

441.—1876 г. октября 14 дня. *По прошенію учителя Осипа Корницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

11 января 1874 г. учитель Корницкій предъявилъ къ содержателю манежа Моргенштерну искъ о возвращеніи ему лошадей „Варьяка“ и „Боевого“, которыхъ онъ по договору, явленному у нотаріуса 17 декабря 1873 г., купилъ у Моргенштерна и отдалъ ему для прокормленія и содержанія на два мѣсяца. Отыскиваемыя лошади оказались описанными судебнымъ приставомъ за долгъ Моргенштерна фейерверкеру Шуману, который, вступивъ въ дѣло, утверждалъ, что лошади принадлежатъ Моргенштерну, что подтвердили и допрошенные Мировымъ Судьей два свидѣтеля. Мировой Судья 3-го участка города С.-Петербурга, оцѣнивая договоръ 17 декабря 1873 г. по убѣжденію совѣсти, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ и принявъ во вниманіе, что договоръ о продажѣ Корницкому лошадей составленъ черезъ три дня послѣ предъявленія Шуманомъ къ Моргенштерну одного иска и въ день предъявленія имъ другого иска, призналъ, что этотъ актъ составленъ съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ, и потому въ искѣ Корницкому отказалъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца и сославшись на стат. 534 и 1529 Т. X ч. I Св. Зак., рѣшеніе Судьи по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ утвердилъ. Корницкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ нарушающаго ст. 534, 542, 770 и 1399 Т. X ч. I Св. Зак. и ст. 82 и 410 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 410 Уст. Гражд. Суд. содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ; слѣдовательно, допустивъ свидѣтельскія показанія въ опроверженіе договора, явленнаго у нотаріуса и принявъ эти показанія въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, Мировой Судья и Съѣздъ нарушили стат. 410 Уст. Граж. Судопр. Независимо отъ этого, изъ рѣшенія Съѣзда видно, что, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ призналъ сдѣлку о продажѣ Моргенштерномъ Корницкому лошадей недѣйствительною на основаніи ст. 1529 Т. X I ч. Св. Зак. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1872 года № 800; 1876 года февраля 18 го по дѣлу Ваныкина), примѣняя къ какому либо договору ст. 1529 Тома X ч. I, судъ обязанъ подробно указать, въ чемъ именно онъ усматриваетъ противузаконную цѣль сдѣлки, или подложное переукрѣпленіе имущества во вредъ третьему лицу, или лихоимственные извороты и тому подобное, иначе рѣшеніе суда, не удовлетворяя требованію ст. 142 п. 4 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд., лишаетъ кассаціонный судъ возможности убѣдиться, что судъ имѣлъ въ виду соотвѣтствующія разсматриваемому случаю постановленія закона гражданскаго; такимъ образомъ, въ искахъ третьяго лица о принадлежности ему имущества, описаннаго взыскателемъ у должника, судъ обязанъ принять въ соображеніе ст. 1399 Т. X ч. I Св. Зак., въ силу которой должнику запрещается отчуждать его движимое имущество лишь съ того времени, когда оно уже подвергалось аресту. Правительствующимъ Сенатомъ также разъяснено (рѣшенія 1875 года мая 15-го по дѣлу Гусевой, 1876 года февраля 18-го по дѣлу Ваныкина), что, признавая сдѣлку противозаконной, по ст. 1529 Т. X I ч. Св. Зак., какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, судъ обязанъ установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое его кредиторы могли бы обратить взысканіе. Имѣя въ виду, что заключеніе Съѣзда о незаконности состоявшейся между Корницкимъ и Моргенштерномъ сдѣлки не основано на соображеніи обстоятельствъ дѣла со стат. 1399 Тома X I ч. Св. Закон. и что Съѣздъ не установилъ, чтобы у Моргенштерна не оставалось никакого другого имущества на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія, Правительствующій Сенатъ признаетъ

примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 1529 X Тома I ч. неправильнымъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 410 Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 X Т. I ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

442.—1876 г. октября 14 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго секретаря Натальи Курочкиной, помощника присяжнаго повѣреннаго, Степана Кушина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вдова коллежскаго секретаря Наталья Курочкина просила Мирового Судью исключить изъ охранительной описи движимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти мужа ея, Василія Курочкина, разные собственно ей принадлежащіе предметы, какъ то: мебель, посуду, билеты ссудной казны и проч., всего на сумму 499 р. 80 к. и обязать опекуна, къ имуществу этому назначеннаго, выдать ей таковое. Требованіе это опекуномъ Рагозинымъ не оспаривалось, и Судья, основываясь на показаніяхъ допрошенныхъ свидѣтелей, призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе принесена апелляція, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, роднымъ братомъ умершаго Курочкина, маіоромъ Владимиромъ Курочкинымъ, заявившимъ права свои на наслѣдство по немъ; а въ засѣданіи Мирового Съѣзда допущенъ былъ къ объясненіямъ другой еще братъ покойнаго, Николай Курочкинъ. Апелляторъ доказывалъ, что все показанное въ описи имущество принадлежало Василію Курочкину и находилось у него еще до вступленія его въ бракъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Рагозинъ не можетъ быть признанъ отвѣтчикомъ по иску вдовы Курочкиной, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы онъ состоялъ опекуномъ надъ имуществомъ мужа ея; братья же послѣдняго еще не утверждены въ правахъ наслѣдства; посему настоящій искъ, въ виду 4 ст. Уст. Гр. Суд., является преждевременнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 11-го участка, отказалъ въ искѣ Курочкиной по преждевременности. Повѣренный истицы въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе ст. 663, 664 и 584 (п. 3) Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда въ предѣлахъ жалобы повѣреннаго вдовы Курочкиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе стат. 663 и 664-й Устава Гражданскаго Судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что не было постановлено Мировымъ Судьею особаго опредѣленія о дозволеніи Владимиру Курочкину принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ. На основаніи приведенной 664 статьи, опредѣленіе суда объ отказѣ или дозволеніи третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи. Статья эта дѣйствительно указываетъ на необходимость подобнаго опредѣленія, которое, по смыслу 663 стат., должно предшествовать сообщенію участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ копій прошенія третьяго лица о желаніи его вступить въ дѣло. Но частное опредѣленіе не можетъ имѣть мѣста, когда третье лицо, пользуясь правомъ, предоставленнымъ означенною 663 стат., заявить о таковомъ желаніи своемъ во всякомъ положеніи дѣла, вступаетъ въ оное уже послѣ постановленія судомъ первой степени рѣшенія по существу иска. Въ такомъ случаѣ третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ принести на рѣшеніе суда, еще не вступившее въ законную силу, апелляціонную жалобу, хотя бы оно не участвовало въ производствѣ дѣла въ судѣ первой степени и хотя бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, подчинились тому рѣшенію (Сбор. рѣшеній 1869 г. №№ 13 и 15 и др.). Въ случаѣ принесенія подобной апелляціи лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, право его на обжалованіе рѣшенія, а тѣмъ самымъ и на вступленіе въ дѣло, можетъ быть обсуждено не судомъ первой степени, въ данномъ случаѣ Мировымъ Судьею, какъ полагаетъ проситель, и не въ особомъ частномъ опредѣленіи, а только апелля-

ціонною инстанціею при постановленіи рѣшенія. Отсюда слѣдуетъ, что указаніе жалобщика на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 663 и 664 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе его о нарушеніи 3 п. 584 ст. сего же Устава, которое проситель видитъ въ томъ, что допущено къ ходатайству третье лицо, не имѣющее на то права, а опекунъ Рагозинъ устраненъ отъ ходатайства по отсутствію удостовѣренія о назначеніи его опекуномъ, тогда какъ свѣдѣніе объ этомъ находится въ дѣлахъ Мирового Судьи 29 участка г. С.-Петербурга. Право Владимира Курочкина, какъ наслѣдника брата своего Василія, обжаловать рѣшеніе Мирового Судьи въ качествѣ третьяго лица не оспаривалось въ Мировомъ Съѣздѣ повѣреннымъ истицы, Кушинымъ, которому сообщена была копія апелляціи Владимира Курочкина; посему Мировой Съѣздъ не нашелъ препятствій признать его заинтересованнымъ въ дѣлѣ, а въ кассаціонной жалобѣ Кушинъ не объясняетъ, почему именно онъ считаетъ апеллятора неимѣющимъ права ходатайствовать по настоящему дѣлу, ибо одно то обстоятельство, что Владиміръ Курочкинъ не былъ еще утвержденъ въ правахъ наслѣдства, не могло, въ виду 1254 ст. Т. X ч. I, служить препятствіемъ къ признанію его имѣющимъ право принять участіе въ дѣлѣ; собирать же свѣдѣнія въ дѣлахъ Мирового Судьи 29 участка о томъ, что Рагозинъ дѣйствительно состоитъ опекуномъ имѣнія Василія Курочкина, Съѣздъ не только не былъ обязанъ, но и не имѣлъ права, за силою 367 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, хотя проситель въ концѣ жалобы своей упоминаетъ о нарушеніи Съѣздомъ ст. 250 и 420 Т. X ч. I, а равно 4, 215, 751, 752, 959, 960 и 1403 Уст. Гр. Суд., но въ чемъ заключается это нарушеніе, не объясняетъ, вопреки положительному требованію 798 ст. означеннаго Устава. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что заключеніе Мирового Съѣзда о преждевременности иска не лишаетъ вдову Курочкину права предъявить вновь свои требованія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Курочкиной, помощника присяжнаго повѣреннаго Кушина, на основаніи 186 стат. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

443.—1876 г. октября 14 го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Антона Дивильковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ просьбу Дивильковскаго и обжалованное имъ рѣшеніе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дивильковскій просилъ Мирового Судью взыскать съ казака Прокофія Сенжаровца 440 руб. за вырубку и продажу принадлежащаго истцу лѣса, пріобрѣтеннаго имъ съ публичнаго торга по данной крѣпости. Судья сперва допросилъ свидѣтелей для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но потомъ, находя, что отвѣтчикъ возражаетъ противъ иска тѣмъ, что онъ вырубилъ лѣсъ, ему самому принадлежащій, призналъ искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе это утверждено Кобелякскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Подсудность каждаго гражданскаго дѣла, какъ это неоднократно было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, опредѣляется исковымъ прошеніемъ и требованіями, въ немъ выраженными. Въ настоящемъ дѣлѣ иска о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ (стат. 31 п. 1 Уст. Граж. Судопр.), предъявлено не было, такъ какъ истецъ просилъ о взысканіи съ отвѣтчика 440 рублей убытковъ, причиненныхъ ему вырубкою лѣса, а подобный денежный искъ, на основаніи 1 п. 29 ст. приведеннаго Устава, подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей, причемъ представленныя сторонами письменныя доказательства, насколько они могутъ служить къ разрѣшенію предъявленнаго иска по факту владѣнія спорнымъ лѣсомъ, не касаясь вопроса о правѣ собственности на оный, долж-

ны быть также, въ силу 105 ст. Уст. Гр. Суд., приняты Съѣздомъ въ соображеніе. Вслѣдствіе сего, признавая неправильнымъ опредѣленіе Кобелякскаго Мирового Съѣзда, 16 сентября 1874 г. состоявшееся, коимъ настоящій искъ Дивильковскаго оставленъ безъ разсмотрѣнія, какъ неподсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полтавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

444.—1876 г. апрѣля 14 и октября 14 чиселъ. *По прошенію повѣр. купца Карабета Муратова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ ис. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У кишиневскаго купца Аритона Муратова, умершаго въ 1845 г., были сыновья Карабетъ, Агопъ и Магердычъ и дочери Назлы, Анна и Хурика. Въ 1838 году Хурика вступила въ бракъ съ Саркизомъ Скатулянцъ и по приданному листу получила отъ отца разныхъ вещей на 2636 р. 27 к. сер. съ тѣмъ, что она впредь ничего болѣе не въ правѣ требовать изъ наслѣдства. Приданный листъ подписали за неграмотную Хурику протоіерей Салвеловъ, отецъ Хурики, Аритонъ Муратовъ, и въ полученіи вещей расписался Саркизъ Задиковъ Скатулянцъ. Наслѣдствомъ послѣ Аритона воспользовались его сыновья, а по раздѣлу 1864 г. отцовскія вотчины въ Ясскомъ уѣздѣ. Тешкурены и Тенкишъ, достались Карабету. Въ 1872 г. мая 26 дѣти умершей Хурики Скатулянцъ, Задикъ и Мелика Скатулянцъ и Вертеника Асланъ, предъявили къ своему дядѣ, Карабету Муратову, искъ объ $^1/_4$ означенныхъ вотчинъ, какъ слѣдовавшей ихъ матери Хурикѣ, которая по мѣстнымъ законамъ имѣла право на равную съ ея братьями долю въ наслѣдствѣ послѣ отца. Отвѣтчикъ возражалъ, что надписью на приданномъ листѣ Хурика Скатулянцъ отказалась отъ наслѣдства; что у Аритона Муратова было 6 дѣтей; изъ нихъ дочери его Назлы и Анна не требовали своихъ долей въ наслѣдствѣ, которыя по давности пріобрѣтены отвѣтчикомъ, а потому Хурикѣ могла слѣдовать изъ наслѣдства лишь $^1/_6$; что эта доля должна быть уменьшена на $^1/_4$, слѣдовавшую сыну Хурика, Парсеху, который доли своей въ теченіе давности не искалъ, а затѣмъ троимъ истцамъ могло бы слѣдовать изъ имѣнія ихъ дѣда, Аритона, лишь $^1/_8$ (или $^3/_{24}$); что истцы пропустили исковую давность, установленную законами Россійской Имперіи, кромѣ Мелики, которой слѣдуетъ изъ всего имѣнія дѣда $^1/_{196}$, и что мѣстные законы, за отмѣной ст. 1606 X Т. 2 ч. Св. Зак. (о судопр. въ Бессар.), не примѣнимы къ настоящему дѣлу тѣмъ болѣе, что они примѣнялись лишь въ спорахъ между молдаванами, а въ настоящемъ спорѣ участвуютъ армяне. За отмѣной, по просьбѣ Карабета Муратова, состоявшагося по дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты, дѣло передано было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 7 мая 1874 года № 314) въ Харьковскую Судебную Палату, въ которой повѣренный Муратова заявилъ, что наслѣдникамъ Хурики Скатулянцъ слѣдуетъ отказать въ искѣ и потому, что они при предъявленіи иска не внесли въ общую массу наслѣдства полученнаго ихъ матерью приданаго, какъ того требуютъ мѣстные законы (Шестикниж. Арменопуло, кн. 5, Тит. VIII, стр. 125, 127, 128). Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что хотя ст. 1605—1609 X Т. ч. 2 о судопр. въ Бессар. отмѣнены по прод. 1871 г., но тѣмъ самымъ отмѣнены лишь нѣкоторыя особенности въ порядкѣ производства дѣлъ, а не мѣстное матеріальное гражданское право, изложенное въ сборникахъ Арменопуло и Донича, которымъ Судъ, въ силу ст. 130 II Т. 2 ч. Св. Зак. Учр. Бессар., обязанъ руководствоваться въ тяжебныхъ дѣлахъ Бессарабіи; на основаніи же 1 кн. Арм., тит. 12, стр. 103, совершеннолѣтній возрастъ въ Бессарабіи считается съ окончанія 25 лѣтъ отъ роду; по метрическимъ свидѣтельствамъ Аритонъ Муратовъ умеръ 16 августа 1845 г., Хурика умерла 29 мая 1849 г., сынъ ея Задикъ, старшій изъ истцовъ, родился 25 апрѣля

1842 г., совершеннолѣтіе его наступило 25 апрѣля 1867 г., а срокъ исковой давности, за вычетомъ, согласно ст. 214 X Т. 2 ч. Св. Закон., времени жизни его матери Хурики, послѣ смерти ея отца Аритона, окончился бы для него 13 іюля 1873 г., но такъ какъ искъ предъявленъ 26 мая 1872 г., то очевидно, что давность для него, а тѣмъ болѣе для младшихъ его сестеръ, Вартеники и Мелики, родившихся въ 1844 и 1845 г. г., по сему дѣлу не истекла; 2) что представленными къ дѣлу актами родство истцовъ съ Хурикой Скатулянцъ доказано; 3) что въ 1838 г. Хурикѣ Скатулянцъ было 19 лѣтъ и, по ст. 220 X Т. I ч. Свод. Зак, обязательство ея на приданомъ листѣ, выданное безъ участія попечителя, недѣйствительно, но фактъ полученія ею приданаго доказывается распискою ея мужа, во владѣніе котораго приданое поступило (Армен. к. 3 тит. 1 стр. 244); 4) что отвѣтчикъ, доказавъ существованіе у Аритона Муратова дочерей Назлы и Анчы, не доказалъ, что онѣ участвуютъ въ наслѣдствѣ Муратова; по смыслу ст. 1241 X Т. I ч. Св. Зак., каждый изъ наслѣдниковъ можетъ искать своей доли наслѣдства, и если въ виду суда нѣтъ безспорныхъ или опредѣленныхъ въ законномъ порядкѣ правъ другихъ наслѣдниковъ, судъ опредѣляетъ эти требуемыя права, отъ чего прочіе сонаслѣдники не лишаются возможности искать принадлежащихъ имъ правъ изъ общаго наслѣдства, въ чьихъ бы рукахъ оно ни было; разбирая споръ наличныхъ сонаслѣдниковъ, судъ, по силѣ ст. 4 Уст. Гр. Суд., не долженъ касаться правъ тѣхъ лицъ, которыя своихъ правъ не ищутъ; что посему наслѣдникамъ Хурики слѣдуетъ четвертая часть наслѣдства и что часть эта не можетъ уменьшиться вслѣдствіе потери Парсехомъ Скатулянцъ права своего на участіе въ наслѣдствѣ, такъ какъ уменьшеніе почему бы то ни было числа представителей наслѣдственной доли даннаго лица, по смыслу ст. 1125 X Т. I ч. Св. Зак., не уменьшаетъ этой доли: всѣ онѣ вмѣстѣ получаютъ ту самую часть, которую получило бы это лицо, если бы въ живыхъ находилось, и 5) что законъ (Шестик. Армен. кн. V тит. 8 стр. 127) вовсе не требуетъ, чтобы приданое было внесено въ массу наслѣдства прежде начатія иска о наслѣдствѣ, и что въ силу этого закона истцы Скатулянцъ и Асланъ имѣютъ право послѣ внесенія въ массу наслѣдства $^3/_4$ изъ суммъ приданаго ихъ матери, получить изъ вотчинъ дѣда $^1/_4$. Посему Палата утвердила рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, признавшаго право истцовъ на $^1/_4$ изъ вотчинъ ихъ дѣда съ доходами съ 1872 г., но обязала истцовъ внести въ массу наслѣдства послѣ Аритона Муратова 1971 руб. 20 коп. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія повѣренный Муратова, мѣщанинъ Богосовъ, объясняетъ: 1) что право на искъ возникаетъ для каждаго наслѣдника со дня завладѣнія наслѣдствомъ; съ этого момента давность течетъ противъ каждаго изъ наслѣдниковъ особо въ пользу лица, завладѣвшаго имуществомъ; каждое лицо, потерявшее за давностью право на искъ, потеряло его исключительно въ пользу лица владѣвшаго, такъ какъ давности погасительной непремѣнно соотвѣтствуетъ давность пріобрѣтательная; посему, признавъ право истцовъ и на части имѣнія Назлы и Анны, потерявшихъ свои права въ пользу Карабета Муратова, Палата нарушила статьи 533, 537, 1241, 1246 и 1254 X Т. I ч. Свода Законовъ; 2) что Парсехъ, сынъ Хурики, живъ до настоящаго времени, а потому соображенія Палаты объ уменьшеніи числа представителей наслѣдственной доли Хурики нарушаютъ ст. 533, 537, 1125, 1241, 1246 и 1255 X Т. I ч.; 3) что, примѣнивъ къ дѣлу законы Бессарабіи, Палата нарушила статью 130 II Т. 2 ч. кн. 4, по которой эти законы примѣняются лишь въ дѣлахъ между молдаванами, а такъ какъ 2 прим. къ ст. 213 X Т. 2 ч. правила объ исчисленіи исковой давности для малолѣтнихъ (п.п. 1 и 2 ст. 214 X Т. 2 ч.) распространены и на Бессарабію указомъ 9 го сентября 1842 года, то сроки наступленія совершеннолѣтія для истцовъ слѣдовало исчислить по законамъ русскимъ; 4) что, по тит. VIII стр. 128 Арм. кн. 5, дѣти сначала должны внести въ массу все, что получили отъ родителей, послѣ чего наслѣдство и дѣлится поровну; неправильно толкуя этотъ законъ, Палата, въ нарушеніе основныхъ положеній Уст. Гр. Суд., присудила Муратову прямо во второй инстанціи приданое безъ требованія о томъ сторонъ и лишила его права обжаловать размѣръ присужденной взамѣнъ приданаго суммы въ порядкѣ апелляціонномъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: что 1) приведенныя въ пун. 1-мъ кассаціонной просьбы соображенія относительно исчисленія исковой давности для каждаго наслѣдника особо со дня завладѣнія наслѣдствомъ могли бы имѣть примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда нѣкоторые изъ наслѣдниковъ отыскиваютъ наслѣдство, не по закону имъ слѣдующее, а назначенное имъ по завѣщанію. Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣшеніяхъ 20-го марта 1875 года по дѣлу Зинаиды и Александра Сергѣевыхъ и по дѣлу Леонида Сергѣева) уже разъяснено, что узаконенія, помѣщенныя въ главѣ о вызовѣ наслѣдниковъ (X Тома I ч. Свод. Зак. ст. 1241, 1242), опредѣляютъ только отношенія между сонаслѣдниками (по закону) и установляютъ условія давности также между наслѣдниками (по закону), а не между ними и посторонними по отношенію къ наслѣдству лицами, владѣющими имуществомъ наслѣдодателя. Изъ этого слѣдуетъ, что въ искахъ одного изъ сонаслѣдниковъ (по закону) къ другому, вступившему во владѣніе наслѣдствомъ по праву наличнаго наслѣдника, въ силу ст. 1241 X Тома I ч., взаимныя отношенія тяжущихся должны быть опредѣляемы на основаніи упомянутыхъ выше узаконеній. По ст. 1241 X Т. I ч. Свод. Зак., наслѣдники, не вступившіе въ наслѣдство послѣ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, сохраняютъ право предъявить къ наслѣдникамъ, вступившимъ въ наслѣдство, искъ въ опредѣленные сроки, т.-е. въ теченіе общей исковой давности (ст. 692, 694 X Т. I ч.) Если наслѣдникъ, предъявляющій искъ, не пропустилъ давности, потому-ли, что съ того момента, когда возникло его право, не прошло 10-ти лѣтъ, или потому, что теченіе давности для истца пріостанавливалось, согласно ст. 224 и 566 X Т. I ч. по случаю его несовершеннолѣтія, за нимъ, согласно стат. 1246 X Тома I ч. Свод. Зак., должно быть признано такое же право на вступленіе въ наслѣдство, какое принадлежитъ и каждому изъ его сонаслѣдниковъ, прежде него въ наслѣдство вступившихъ; отсюда слѣдуетъ, что хотя бы со дня вступленія отвѣтчиковъ во владѣніе наслѣдствомъ и протекло 10 лѣтъ, истецъ, не пропустившій давности, не можетъ быть лишенъ права на слѣдующую ему долю наслѣдства; что если по закону доля его должна быть равна наслѣдственнымъ долямъ отвѣтчиковъ (какъ, наприм., доли сыновей по ст. 1127 X Т. I ч. или доли дѣтей, безъ различія пола, по законамъ Бессарабіи), онъ въ правѣ получить изъ наслѣдства такую же часть, какою владѣетъ каждый изъ отвѣтчиковъ, и что отсутствіе иска о наслѣдствѣ со стороны другихъ сонаслѣдниковъ не должно имѣть никакого вліянія на опредѣленія долей наслѣдниковъ, воспользовавшихся своимъ правомъ; иначе, еслибы допустить, что доли неискавшихъ наслѣдства, въ силу пріобрѣтательной давности (ст. 533, 557 X Т. I ч.), обращаются въ собственность лишь тѣхъ наслѣдниковъ, которые владѣли наслѣдствомъ 10 лѣтъ, а предъявляющіе свои права послѣ того, но непропустившіе, вслѣдствіе ихъ несовершеннолѣтія, исковой давности, не имѣютъ на эти доли никакого права, то слѣдовало бы притти къ выводу, что непропустившіе давности на отысканіе наслѣдства все-таки лишаются извѣстной доли своего права въ пользу своихъ сонаслѣдниковъ, находившихся на лицо и вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ вслѣдъ за вызовомъ наслѣдниковъ, и что, слѣдовательно, послѣдніе имѣютъ предъ ними преимущество, а подобный выводъ противорѣчилъ бы смыслу ст. 1241 и 1246 X Т. I ч. Посему слѣдуетъ признать, что, опредѣливъ наслѣдственную долю Хурики Скатулянцъ, или ея представителей, какъ непропустившихъ исковой давности, въ томъ размѣрѣ, какому соотвѣтствуютъ доли каждаго изъ сонаслѣдниковъ Хурики, вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ, Палата не нарушила точнаго смысла законовъ о наслѣдованіи; 2) по праву представленія (ст. 1425 X Т. I ч. Свод. Зак.), всѣ отъ умершаго наслѣдника исходящіе получаютъ вмѣстѣ ту самую часть, которую получилъ бы онъ, если-бы въ живыхъ находился; отсюда Судебная Палата выводитъ, что уменьшеніе почему бы то ни было числа представителей наслѣдственной доли извѣстнаго лица не уменьшаетъ этой доли; проситель находитъ примѣненіе такого вывода къ этому дѣлу нарушающимъ ст. 1125 и другія Зак. Гражд., потому что Парсехъ Скатулянцъ живъ, и, слѣдовательно, число представителей доли Хурики Скатулянцъ не уменьшилось; но очевидно, что если Парсехъ о своемъ наслѣд-

ственномъ правѣ не заявляетъ, и представителями Хурики являются лишь остальныя ея дѣти, Палата имѣла основаніе примѣнить означенный выводъ ея и къ настоящему дѣлу. На неправильность самаго вывода проситель не указываетъ, но если бы въ кассаціонной просьбѣ и возможно было усмотрѣть указаніе на его неправильность, то слѣдовало бы указаніе это признать неосновательнымъ, какъ потому, что, по ст. 1125 Т. X ч. I, при наслѣдованіи по праву представленія уменьшеніе числа представителей умершаго наслѣдника дѣйствительно не имѣетъ вліянія на опредѣленіе наслѣдственной доли представляемаго, такъ и потому, что отсутствіе иска со стороны нѣкоторыхъ сонаслѣдниковъ не можетъ, какъ объяснено выше, имѣть вліяніе на опредѣленіе долей наслѣдниковъ, воспользовавшихся своимъ правомъ; 3) на основаніи ст. 130 II Т. 2 ч. учрежд., Бессарабская палата обязана была при рѣшеніи настоящаго дѣла, не касавшагося Аккерманскаго уѣзда, принять въ основаніе законы края, т.-е. руководствоваться матеріальнымъ гражданскимъ правомъ, дѣйствующимъ въ Бессарабіи, и лишь при недостаточности указаній этого права примѣнять общіе законы Имперіи; слѣдовательно, опредѣливъ совершеннолѣтній возрастъ истцовъ достиженіемъ ими 25 ти лѣтъ отъ роду, Палата не нарушила закона; примѣчаніе же 2 къ ст. 213 X Т. 2 ч., распространяя на Бессарабію изложенное въ п. 2 ст. 214 правило о пріостановленіи теченія исковой 10 лѣтней давности на все время малолѣтства наслѣдника, не отмѣнило ни дѣйствія ст. 130 II Т. 2 ч., ни закона о совершеннолѣтнемъ возрастѣ, дѣйствующаго въ Бессарабіи, и 4) возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что истцы при предъявленіи иска не исполнили требованія закона о взносѣ въ наслѣдственную массу полученнаго ихъ матерью приданаго, высказано лишь въ засѣданіи Судебной Палаты, которая, въ виду стат. 339, 694 и 772 Уст. Гр. Суд., обязана была разрѣшить возникавшій изъ этого возраженія вопросъ, не возвращая дѣлъ въ судъ первой степени; слѣдовательно, то обстоятельство, что вопросъ этотъ разрѣшался прямо во 2-й инстанціи, зависѣло отъ отвѣтчика, не заявившаго возраженія ранѣе; неправильнаго-же толкованія мѣстнаго закона о взносѣ приданаго въ общую массу въ рѣшеніи Палаты не усматривается, потому что изложенныя въ Шестикн. Арменопуло, кн. 5, тит. VIII, по сему предмету правила не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы наслѣдники при самомъ предъявленіи иска обязаны были внести полученное ихъ матерью приданое и не сохраняли бы права сдѣлать этотъ взносъ при исполненіи рѣшенія, которымъ признано ихъ право на наслѣдство. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Муратова оставить безъ послѣдствій.

445.—1876 года сентября 16 и октября 14 чиселъ. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками купца Андрея Мочалова, мѣщанина Николая Швецина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Крупкина 18 го сентября 1873 года предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи Крупкина наслѣдникомъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти купца Мочалова, а духовное завѣщаніе сего послѣдняго, составленное въ пользу Ивана Швецина, недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что Иванъ Швецинъ не пережилъ завѣщателя, а одновременно съ нимъ въ ночь съ 9 на 10 января 1859 года убитъ, и посему имѣніе Мочалова, какъ не перешедшее въ собственность Ивана Швецина, неправильно захвачено братьями и сестрами его, а должно перейти къ законному наслѣднику Крупкину. При этомъ истецъ представилъ разные документы въ доказательство родства съ Мочаловымъ, а также копію съ протокола, составленнаго городничимъ, уѣзднымъ стряпчимъ и ратманомъ 10-го января 1859 года при понятыхъ объ осмотрѣ тѣлъ убитыхъ Мочалова и проживавшихъ у него людей, въ томъ числѣ мальчика лѣтъ 12 отъ роду

Отвѣтчиками по сему иску истецъ указалъ: опекуна несовершеннолѣтнихъ Швеинныхъ, мѣщанина Николая Швеина и совершеннолѣтнюю мѣщанку Авдотью Швеину, по мужу Смирнову. Отвѣтчикъ, опекунъ надъ имуществомъ и малолѣтними наслѣдниками Мочалова, мѣщанинъ Николай Швеинъ, въ письменномъ отвѣтѣ, между прочимъ, писалъ, что хотя Крупкинъ и называетъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, потому что Иванъ Швеинъ не пережилъ завѣщателя, но пережило потомство Швеина, которому завѣщано владѣть имуществомъ по смерти Ивана, и, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи, что завѣщаніе составлено въ пользу лица несуществующаго. Отвѣтчица Смирнова въ письменномъ отвѣтѣ заявила, что она не обязана отвѣчать по сему иску, какъ не получившая ничего изъ имущества Мочалова. Окружный Судъ по заочному рѣшенію отказалъ Крупкину въ искѣ, какъ заявленномъ далеко по истеченіи двухгодичнаго срока послѣ утвержденія духовнаго завѣщанія Мочалова къ исполненію. Копіи сего заочнаго рѣшенія Окружный Судъ сообщилъ какъ опекуну Швеину, такъ и Смирновой. На отказъ этотъ повѣренный Крупкина принесъ въ Казанскую Судебную Палату апелляцію, въ которой, между прочимъ, вновь доказывалъ, что наслѣдникъ по завѣщанію Мочалова, Иванъ Швеинъ, до явки завѣщанія (даже одновременно съ Мочаловымъ, что признаетъ противная сторона) умеръ и что, такимъ образомъ, Иванъ Швеинъ не наслѣдникъ, а наслѣдникъ тотъ, кто состоитъ въ законномъ родствѣ съ наслѣдодателемъ, именно Крупкинъ. Копія сей апелляціи сообщена какъ опекуну Швеину, такъ и Смирновой, и изъ нихъ Швеинъ подалъ въ Палату письменное на апелляцію объясненіе. Дѣло сіе въ Палатѣ назначено было къ слушанію на 23 е декабря 1874 года. Заготовленныя на имя Смирновой и опекуна повѣстки въ двухъ экземплярахъ съ извѣщеніемъ о днѣ слушанія дѣла находятся подъ дѣломъ Палаты. 23 го декабря дѣло не было разрѣшено и затѣмъ оно назначено къ слушанію на 10 февраля 1875 года, о чемъ заготовленныя въ двухъ экземплярахъ на имя Смирновой и опекуна Швеина повѣстки находятся подъ дѣломъ. Въ засѣданіе Палаты 10-го февраля 1875 года никто не явился, и Палата постановила рѣшеніе, которымъ, отвергнувъ возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ двухгодичнаго и десятилѣтняго сроковъ, Палата по существу иска нашла: во 1 хъ) что опекунъ Швеинъ вовсе не опровергаетъ родства истца Крупкина съ наслѣдодателемъ Мочаловымъ, удостовѣряемаго, кромѣ того, представленными къ дѣлу документами, равно какъ и того существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, что купецъ Мочаловъ и назначенный имъ въ завѣщаніи наслѣдникомъ Иванъ Швеинъ лишены жизни въ ночь на 10-е января 1859 года одновременно; во 2 хъ) что въ виду безспорности этихъ событій, а равно того обстоятельства, что имѣніемъ купца Мочалова владѣютъ законные наслѣдники Ивана Швеина, которому имѣніе то предоставлено завѣщаніемъ Мочалова, какъ преемники правъ его, Швеина, по тому завѣщанію, обсужденію Судебной Палаты представляется вопросъ о томъ: чье право на это имѣніе должно быть признано лучшимъ—законнаго ли наслѣдника купца Мочалова, настоящаго истца Крупкина, или же законныхъ наслѣдниковъ Ивана Швеина, которому Мочаловъ по завѣщанію, впослѣдствіи засвидѣтельствованному, предоставилъ свое имѣніе; въ-3 хъ) что разрѣшеніе сего вопроса, очевидно, находится въ зависимости отъ того, воспользовался ли Иванъ Швеинъ тѣми правами, какія обусловлены были для него завѣщаніемъ Мочалова, или же нѣтъ, ибо если права эти для него еще возникли, то, разумѣется само собою, не могли быть и переданы имъ его наслѣдникамъ, настоящимъ отвѣтчикамъ, и наоборотъ; въ 4 хъ) что какъ всякое наслѣдство открывается смертію владѣльца (X Т. стат. 1222) и право на оное принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой его кончины (стат. 1254); какъ изъ сего общаго правила не изъемлется и наслѣдство по завѣщанію, которое есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ также на случай его смерти, то необходимо признать, что воспользоваться дарственною волею завѣщателя по праву наслѣдства можетъ только тотъ, кто пережилъ завѣщателя и находится въ живыхъ въ моментъ открытія наслѣдства смертію завѣщателя. Если относительно случая смерти назначеннаго въ завѣщаніи наслѣдника ранѣе кон-

чины самого завѣщателя не встрѣчается никакого сомнѣнія, потому что тогда лицо перестаетъ существовать прежде, чѣмъ образовалось извѣстное право, для него предназначенное (касс. рѣш. 8 и 14 февраля 1873 года д. Поляковой), то на семъ же основаніи долженъ быть разрѣшенъ и случай одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, ибо доколѣ завѣщатель находится еще въ живыхъ, наслѣдство по завѣщанію не считается открывшимся, когда же завѣщатель умираетъ—умираетъ съ нимъ и наслѣдникъ и, слѣдовательно, не можетъ стать держателемъ того права, которое лишь съ кончиною завѣщателя для него возникаетъ; такимъ образомъ, въ случаѣ одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, невозможно установить во времени никакого опредѣленнаго момента, въ который имѣніе завѣщателя перестало быть его собственностію и стало собственностію наслѣдника или же перешло отъ перваго къ послѣднему; въ 5 хъ) что, между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы наслѣдникъ Иванъ Швеинъ пережилъ завѣщателя Мочалова хотя бы на одно мгновеніе, ибо, какъ свидѣтельствуетъ протоколъ полицейскаго осмотра, трупы ихъ найдены въ одно время, въ одномъ мѣстѣ и въ одномъ состояніи, т. е. уже охладѣвшими, изъ чего слѣдуетъ заключить, какъ утверждаетъ истецъ и не отрицаетъ отвѣтчикъ, что смерть ихъ послѣдовала одновременно, изъ чего, въ виду приведенныхъ разсужденій, слѣдуетъ, что Иванъ Швеинъ въ моментъ открытія наслѣдства послѣ Мочалова въ живыхъ не находился и потому ни самъ не могъ пріобрѣсть правъ, проистекавшихъ для него изъ духовнаго завѣщанія купца Мочалова, ни передать затѣмъ этихъ правъ своимъ наслѣдникамъ, настоящимъ отвѣтчикамъ, въ силу того, что права эти еще не вошли въ составъ имущества Швеина и что никто не можетъ передать другому болѣе правъ, нежели самъ имѣетъ; въ 6 хъ) что вслѣдствіе сего и какъ настоящіе отвѣтчики производятъ права свои на имѣніе Мочалова отъ Ивана Швеина, утверждая, что оно дошло къ нему по завѣщанію Мочалова, Крупкинъ же является законнымъ наслѣдникомъ самого Мочалова, то преимущество правъ послѣдняго предъ притязаніями первыхъ, въ виду изложенныхъ основаній, очевидно, и потому искъ Крупкина объ отобраніи отъ Швеинныхъ наслѣдственнаго имущества Мочалова представляется вполнѣ доказаннымъ (Устава Гражданскаго Судопроизводства ст. 366); въ 7 хъ) что, возражая, однако, противъ требованія Крупкина и опираясь въ своемъ спорѣ на духовное завѣщаніе Мочалова, какъ источникъ правъ Ивана Швеина, отвѣтчики, въ виду приведенныхъ данныхъ, совершенно подрывающихъ и завѣщаніе Мочалова и права малолѣтняго Швеина, обязывались доказать какъ дѣйствительность того завѣщанія, такъ и непоколебимость правъ Ивана Швеина, на ономъ основанныхъ; въ 8 хъ) что такихъ доказательствъ, заключающихся по свойству спора, въ разъясненіе того, что Швеинъ пережилъ завѣщателя Мочалова, отвѣтчиками не представлено: одно же засвидѣтельствованіе завѣщанія въ установленномъ порядкѣ не даетъ никакого предположенія въ ихъ пользу, потому что права ихъ выводятся не изъ сего завѣщанія, въ которомъ относительно отвѣтчиковъ ничего не сказано, а производится ими въ законномъ порядкѣ отъ родственника ихъ, Ивана Швеина, который, однако, по завѣщанію Мочалова ничего себѣ не пріобрѣлъ, какъ это изъяснено выше, и, слѣдовательно, не могъ оставить ничего своимъ родственникамъ въ наслѣдство, ссылка же ихъ на самостоятельное владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ Мочалова въ теченіе 15 лѣтъ, превратившееся для нихъ въ право собственности по давности, не укрѣпляетъ ихъ права на это имѣніе потому, что владѣніе то не было безспорнымъ, а, напротивъ, постоянно оспаривалось Крупкинымъ. По симъ основаніямъ, признавая, что завѣщаніе Мочалова, какъ недѣйствительное само по себѣ, вслѣдствіе смерти Ивана Швеина, въ тотъ самый моментъ, какъ оно вступило въ силу, вовсе не укрѣпляетъ правъ преемниковъ Швеина на завѣщанное ему имѣніе и не устраняетъ домогательства истца объ этомъ имѣніи, какъ собственности самого завѣщателя, ни къ кому въ законномъ порядкѣ не перешедшей (ст. 1110 Т. X ч. I), что домогательство это оправдано по дѣлу надлежащими доказательствами и не опровергнуто отвѣтчиками, вслѣдствіе чего завѣщаніе Мочалова, которымъ они защищаются, должно быть объявлено ничтожнымъ и имѣніе

его изъ посторонняго владѣнія возвращено законному наслѣднику Мочалова, Крупкину, Судебная Палата, руководствуясь, кромѣ того, ст. 209, 1134—1136 Т. X ч. I, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: 1) признать духовное завѣщаніе чебоксарскаго купца Андрея Дмитріева Мочалова, засвидѣтельствованное 3 августа 1859 г., недѣйствительнымъ и завѣщанное по оному въ пользу малолѣтняго Ивана Швеина имущество передать законному наслѣднику купца Мочалова, мѣщанину Степану Дмитріеву Крупкину; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчиковъ и 3) рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе Палаты опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними наслѣдниками Мочалова, мѣщанинъ Швеинъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе: во 1-хъ) потому, что изъ относящихся до настоящаго случая законовъ 1010, 1222 и 1254 ст. Т. X ч. I нельзя съ положительною точностію притти къ заключенію, которое сдѣлала Палата и по которому она признала, что при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію невозможно установить во времени никакого опредѣленнаго момента, въ который имѣніе завѣщателя перестало быть его собственностію и стало собственностію наслѣдниковъ, и что посему и переходъ наслѣдственныхъ правъ къ лицу, въ пользу котораго составлено завѣщаніе, а отъ него къ его потомству, нельзя считать совершившимся, и во-2 хъ) что отнесеніе Палатою къ обязанности отвѣтчика доказываетъ, что наслѣдникъ, Иванъ Швеинъ, убитъ послѣ завѣщателя Мочалова, нарушаетъ 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1010 ст. Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а по ст. 1222 и 1254 того же Тома и части, наслѣдство открывается смертію владѣльца, и право на оное принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Изъ смысла сихъ статей ясно слѣдуетъ, что духовное завѣщаніе считается вступившимъ въ дѣйствіе лишь съ момента смерти завѣщателя и что, слѣдовательно, если въ этотъ моментъ наслѣдникъ по завѣщанію не находится въ живыхъ, то онъ и не можетъ воспользоваться завѣщаннымъ ему имуществомъ. А какъ при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, очевидно, нѣтъ возможности признать, чтобы наслѣдникъ въ моментъ смерти завѣщателя находился въ живыхъ, то засимъ Палата совершенно правильно признала, что при одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника сей послѣдній не можетъ считаться пріобрѣвшимъ права по завѣщанію, точно такъ, какъ и наслѣдникъ, умершій до завѣщателя. Что касается до указанія кассатора на нарушеніе 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, то изъ рѣшенія Палаты усматривается, что ею установленъ тотъ фактъ, что проситель вовсе не опровергаетъ существеннаго въ дѣлѣ семъ обстоятельства, истцомъ утверждаемаго, касательно одновременной смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, и что посему это событіе представляется по дѣлу безспорнымъ. Далѣе Палата въ рѣшеніи своемъ, изложивъ общія соображенія о томъ, что воспользоваться дарственною волею завѣщателя по праву наслѣдства можетъ только тотъ, кто пережилъ завѣщателя и находится въ живыхъ въ моментъ открытія наслѣдства смертію завѣщателя, говоритъ, что въ данномъ дѣлѣ не видно, чтобы наслѣдникъ Иванъ Швеинъ пережилъ завѣщателя Мочалова хотя бы на одно мгновеніе, ибо, какъ свидѣтельствуетъ протоколъ полицейскаго осмотра, трупы ихъ найдены въ одно время въ одномъ мѣстѣ и въ одномъ состояніи, т.-е. уже охладѣвшими, изъ чего слѣдуетъ заключить, какъ утверждаетъ истецъ и не отрицаетъ отвѣтчикъ, что смерть ихъ послѣдовала одновременно, и вслѣдствіе сего Палата признала искъ Крупкина вполнѣ доказаннымъ, а возраженіе отвѣтчиковъ, опирающихся лишь на духовное завѣщаніе, недостаточнымъ, такъ какъ они не представили доказательствъ того, что Швеинъ пережилъ завѣщателя Мочалова. Изъ такого изложенія рѣшенія Палаты оказывается, что она, признавъ требованіе истца доказаннымъ, имѣла полное основаніе, по силѣ 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., требовать, чтобы и отвѣтчики возраженіе свое подкрѣпили доказательствами, а

какъ они не только не исполнили сего, но и не отрицали существеннаго обстоятельства, на которомъ искъ построенъ,—одновременности смерти завѣщателя и наслѣдника по завѣщанію, то Палата совершенно согласно съ приведенною статьею удовлетворила требованіе истца. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Швеина незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

446.—1876 года сентября 1 и октября 14 чиселъ. *По прошенію вдовы аптекаря Александры Юревичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Александра Юревичъ продала Альбину Краузе и Августинѣ Скопникъ въ общую собственность аптеку со всѣми медикаментами, матеріалами и машиной для минеральныхъ водъ. Краузе, обвиняя Юревичъ въ томъ, что она забрала къ себѣ часть проданныхъ медикаментовъ и матеріаловъ, предъявилъ къ ней искъ о возвращеніи этихъ предметовъ или о платежѣ ихъ цѣнности—300 рублей 98 коп. Мировой Судья присудилъ истцу лично и какъ повѣренному Скопникъ требуемое имъ имущество или 130 рублей 64 коп. Юревичъ принесла апелляцію и въ Мировомъ Съѣздѣ заявила отводъ противъ Краузе, какъ неуполномоченнаго ходатайствовать за Скопникъ. Новоторжскій Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ допустить Краузе къ ходатайству за Скопникъ по выданной ему отъ Скопникъ довѣренности на управленіе ихъ общей аптекой и утвердилъ рѣшеніе Судьи. Вслѣдствіе кассаціонной просьбы Юревичъ, Правительствующій Сенатъ (рѣшеніе 1872 № 409) усмотрѣлъ въ рѣшеніи Съѣзда ту неправильность, что искъ разсмотрѣнъ, какъ предъявленный не отъ имени одного Краузе, но и отъ имени Скопникъ, никого на это не уполномочившей и не имѣвшей на судѣ представителя; отмѣнивъ это рѣшеніе, какъ нарушающее ст. 584 (пун. 4) Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „по праву общей собственности, каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣтающихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества, на всякую вещь, входящую въ составъ этого цѣлаго (ст. 543 Т. X ч. I Свод. Закон.)“; поэтому „каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ посторонняго лица на какую-либо часть цѣлаго общаго имущества (ст. 690 и 691 Т. X I ч. Свод. Закон.), но безъ особаго полномочія отъ соучастниковъ онъ не въ правѣ дѣйствовать на судѣ и отъ ихъ имени. Слѣдовательно, Краузе имѣлъ бы несомнѣнное право, какъ собственникъ аптеки, предъявить въ огражденіе своей собственности искъ отъ своего лица о возвращеніи каждаго изъ медикаментовъ и матеріаловъ, принадлежащихъ къ составу аптеки и подвергшихся неправильному завладѣнію отъ лица посторонняго, но не могъ искать ихъ отъ имени соучастницы своей въ общей собственности на аптеку, не имѣя на на то установленнаго закономъ полномочія (ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд.)“. Тверской Мировой Съѣздъ, въ которой передано было дѣло, въ виду довѣренности, выданной во время производства дѣла на Съѣздѣ Августиною Скопникъ на имя мѣщанина Ширяева, выслушавъ его словесное объясненіе, разсмотрѣлъ въ отношеніи Скопникъ дѣло это по существу и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Но и рѣшеніе Тверского Съѣзда по кассаціонной жалобѣ Юревичъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 года № 1677), по нарушенію ст. 12, п. 4 ст. 584 и ст. 813 Уст. Гр. Суд., и дѣло передано въ Клинскій Мировой Съѣздъ, который, находя, что Мировой Судья дѣйствительно разобралъ дѣло, не истребовавъ отъ Краузе даннаго ему полномочія отъ Скопникъ, на основаніи статей 46, 47 и 584 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Судьи въ отношеніи присужденія Скопникъ вознагражденія отмѣнилъ. Въ третьей кассаціонной просьбѣ, по этому дѣлу

принесенной, Юревичъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе статьи 131 Устава Гражданскаго Судопр., рѣшеніемъ Клинскаго Съѣзда одному Краузе присуждены 130 рублей, которые Мировымъ Судьею были присуждены ему и Скопникъ вмѣстѣ, а, между тѣмъ, ни Краузе, ни Скопникъ жалобы на рѣшеніе Судьи не приносили, и 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 133 Уст. Гражд. Судопр., присудивъ Краузе 13 руб. 5 коп. судебныхъ издержекъ, которыхъ онъ не просилъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клинскій Мировой Съѣздъ, въ виду послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1872 г. № 409 и на основаніи ст. 813 Устава Гражд. Судопр., обязанъ былъ признать за истцомъ Краузе право отыскивать отъ своего лица всѣ медимеканты и матеріалы, принадлежащіе къ аптекѣ, которая составляетъ общую собственность его и Скопникъ. Уставъ Гражд. Суд., какъ это видно изъ ст. 333, 747 и 1213, предоставляетъ истцу вмѣсто слѣдующаго ему имущества, въ случаѣ его отчужденія или утраты, требовать присужденія равной этому имуществу цѣнности; слѣдовательно, и въ тѣхъ случаяхъ, когда по иску одного изъ участниковъ въ общемъ правѣ собственности ему присуждаются предметы, къ составу общаго имущества принадлежащіе, нѣтъ основанія отказывать ему въ присужденіи полной цѣнности всѣхъ этихъ предметовъ, на случай ихъ утраты или отчужденія отвѣтчикомъ; присужденіе ему лишь части ихъ цѣнности, соразмѣрно долѣ его участія въ правѣ общей собственности, не соотвѣтствовало бы его праву отыскивать отъ своего лица каждую вещь, къ общей собственности принадлежащую, въ полномъ ея составѣ. Посему и имѣя въ виду, что Краузе, какъ удостовѣряетъ содержаніе рѣшенія Съѣзда, просилъ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе дѣла, и что, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ и ст. 133 Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Устава Гражд. Судопр., просьбу Юревичъ оставить безъ послѣдствій.

447.—1876 года сентября 22 го и октября 14 го чиселъ. *По прошенію надворнаго совѣтника Ивана Домонтовича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Несовершеннолѣтній юнкеръ Григорій Винниковъ съ согласія своей попечительницы Варвары Тимченко (его матери) по улиточной записи, явленной въ Кременчугскомъ Уѣздномъ Судѣ 6 мая 1860 года, уступилъ своимъ сестрамъ, Любови Андріевской и Ольгѣ Соболевой, за 2350 руб. свое право на наслѣдство въ имѣніи ихъ отца. Затѣмъ улиточной записью, явленной 25 го апрѣля 1871 года, Григорій Винниковъ право свое на наслѣдство во всемъ имѣніи его отца, въ деревнѣ Бутояровкѣ, заключающей въ себѣ 950 д. земли, а также право наслѣдованія въ движимости и искахъ его отца, уступилъ за 10,000 руб. надворному совѣтнику Домонтовичу, который, по утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, въ іюнѣ 1872 года введенъ во владѣніе имѣніемъ Винникова. Въ августѣ того же года Андріевская и Соболева, ссылаясь на то, что по праву наслѣдства, уступленному имъ братомъ и принадлежавшему имъ по закону (ст. 1005, 1133, 1157 Т. X ч. I), онѣ владѣли въ деревнѣ Бутояровкѣ, и частью брата, Григорія Винникова, и своими, болѣе 10 лѣтъ и пріобрѣли на имѣніе отца право собственности и по ст. 1416, и по ст. 533 X Тома I ч. Свод. Зак., предъявили къ Домонтовичу искъ объ уничтоженіи улиточной записи 25 го апрѣля 1871 года и о признаніи ихъ правъ, какъ на часть Георгія Винникова, такъ и на слѣдовавшую имъ по закону часть въ имѣніи ихъ отца. Отвѣтчикъ Домонтовичъ возражалъ: 1) что въ исковомъ прошеніи смѣшано, вопреки ст. 258 Устава Граждан. Судопр., два иска, истекающіе изъ разныхъ основаній: наслѣдственнаго права и давности владѣнія; 2) что улиточная запись 6 го мая 1860 года не была передана истцамъ, не была представлена въ Судъ для довершенія ея, не приводилась въ дѣйствіе и, какъ остававшаяся въ безгласности болѣе 10 лѣтъ, по

ст. 693 и 694 X Тома 1 ч. Свод. Зак., утратила силу; кромѣ того, эта запись совершена безъ согласія попечителя потому, что мать Винникова, Варвара Тимченко, была назначена попечительницей его на правахъ опекунши, когда ему было 14 лѣтъ; 3) что 10 ти лѣтняго владѣнія истицъ имѣніемъ ихъ отца не было; 4) что Андріевская улиточной записью 1866 г. передала свои наслѣдственныя права матери своей, Варварѣ Тимченко, а Соболева нотаріальнымъ актомъ 22 го ноября 1870 года, уничтоживъ улиточную запись 6 го мая 1860 года, отреклась отъ всякихъ правъ по этой записи, и 5) что онъ по купчей крѣпости 19 го ноября 1872 года продалъ имѣніе Бутояровку казаку Безуглому. Истицы привлекли Безуглаго къ дѣлу. Полтавскій Окружный Судъ нашелъ, что въ исковомъ прошеніи нѣтъ смѣшенія исковъ, что искъ Андріевской и Соболевой имѣетъ одно основаніе—вотчинное право на имѣніе ихъ отца, и, въ разъясненіе вопроса о продолжительности владѣнія истицъ означеннымъ имѣніемъ, допросилъ выставленныхъ ими свидѣтелей, которые удостовѣрили, что истицы владѣютъ имѣніемъ болѣе 10-ти лѣтъ, владѣли имъ во время освобожденія крестьянъ, распоряжались имъ какъ хозяйки, нанимая служащихъ, получая доходы и аренду. Окружный Судъ, находя: 1) что Варвара Тимченко, назначенная по просьбѣ Григорія Винникова попечительницей къ нему по достиженіи имъ 15 лѣтъ, оставалась его попечительницей и въ послѣдующее время, и что, достигнувъ 17 лѣтъ, онъ съ ея согласія выдалъ сестрамъ улиточную запись въ 1860 году; 2) что передача этой записи истицамъ доказывается явочнымъ прошеніемъ Григорія Винникова въ Уѣздный Судъ и надписями его на этой записи о полученіи по ней денегъ; что запись эта осуществлена вступленіемъ истицъ въ фактическое владѣніе, которое доказывается свидѣтельскими показаніями, и что владѣніе это продолжалось болѣе 10 лѣтъ на правѣ собственности, и 3) что, по пріобрѣтеніи истицами права собственности на отцовское имѣніе, это имѣніе не было отъ нихъ передано и укрѣплено за Григоріемъ Винниковымъ, который поэтому уступать его въ 1871 г. Домонтовичу не могъ,—на этомъ основаніи Окружный Судъ: 1) призналъ право истицъ на спорное имѣніе и 2) призналъ улиточную запись 1871 года на имя Домонтовича недѣйствительной. Въ апелляціи повѣренный Домонтовича и Безуглаго, указывая на смѣшеніе исковъ, вопреки ст. 258 Уст. Гр. Судопроизвод., на передачу Андріевскою своихъ наслѣдственныхъ правъ ея матери, на отказъ Соболевой отъ правъ по улиточной записи 1860 года, на то, что эта запись истицамъ не была передана, совершена безъ согласія попечителя, не оплачена пошлинами за переходъ имѣнія и не представлена для ввода во владѣніе, объяснялъ, что Соболева, какъ вышедшая замужъ въ 1857 году, по п. 7 ст. 1005 Т. X ч. I Св. Зак., потеряла право отыскивать приданое изъ отцовскаго имѣнія и что Григорій Винниковъ, достигшій совершеннолѣтія въ 1863 году, по ст. 214 Т. X ч. 2 Свод. Зак., не потерялъ во время совершенія улиточной записи 1871 г. права отыскивать отцовское имѣніе, слѣдовательно, владѣніе истицъ этимъ имѣніемъ не продолжалось въ теченіе давности. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что нарушенія ст. 258 Уст. Гр. Суд. со стороны истицъ не усматривается, что онѣ доказываютъ свое право на отцовское имѣніе, какъ наслѣдницы, по ст. 1133 Т. X ч. I и по улиточной записи 1860 г., и что искъ ихъ имѣетъ одно основаніе—наслѣдственное право; 2) что улиточная запись 6 мая 1860 г. совершена Винниковымъ съ согласія его матери, Тимченко, оставшейся его попечительницей и по достиженіи имъ 17 лѣтъ; что запись эта совершена согласно ст. 732 Т. X ч. I Св. Зак., передана истицамъ и ими осуществлена, какъ это доказывается надписями Григорія Винникова на записи о полученіи денегъ, его прошеніями и владѣніемъ истицъ, и что непредъявленіе этой записи для оплаты ея пошлинами (какъ это установлено практикой, а не закономъ) не измѣняетъ силы этого акта, такъ какъ истицы, единственныя наслѣдницы въ имѣніи ихъ отца, по ст. 372 V Т. Свод. Зак. (Уст. пош), не подлежали платежу крѣпостныхъ пошлинъ за переходъ имѣнія; 3) что улиточная запись 1866 года, выданная Андріевскою на имя Тимченка, и нотаріальный актъ 1870 года, которымъ Соболева отказывалась отъ правъ на отцовское имѣніе, не могли установлять перехода правъ на имѣніе, находив-

шееся уже во владѣніи лица отчуждающаго, такъ какъ для отчужденія имѣнія необходимъ крѣпостной актъ, и что, въ виду ст. 569 и 570 Т. X ч. I, эти договоры не касаются правъ третьяго лица, Винникова. Посему Палата признала спорное имѣніе (въ размѣрѣ 298 десят. 750 саж.) собственностью истицъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Домонтовичъ объясняетъ: 1) что Палата нарушила ст. 258 Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣвъ искъ, вытекавшій изъ разныхъ основаній: улиточной записи, давности владѣнія и наслѣдственнаго права; 2) что, въ нарушеніе ст. 589 Уст. Гр. Суд., Палата лишила его права спорить противъ правъ Андріевской на искъ, а отвергнувъ безъ спора силу улиточной записи 1866 года, передача которой Варварѣ Тимченко доказана, Палата нарушила ст. 457 Уст. Гр. Суд. и 827 Т. X ч. I Св. Зак.; 3) что, признавъ права Соболевой на искъ о наслѣдствѣ, при существованіи нотаріальнаго акта 1870 года и по пропускѣ ею 10 лѣтъ со дня вступленія въ замужество, Палата нарушила ст. 457 Уст. Гражд. Суд., 1005 п. 7 и 1536 Т. X ч. I Св. Зак.; 4) что, признавъ недѣйствительною улиточную запись 1860 года, которая истицамъ не передана, въ теченіе 12 лѣтъ къ оплатѣ пошлинами не представлена и не осуществлена, Палата нарушила ст. 825, 909 и 1549 X Т. 1 ч.; признавъ улиточную запись 1860 года совершонную Винниковымъ съ согласія его попечительницы, тогда какъ Тимченко была назначена попечительницей лишь на правахъ опекунши, и одновременно съ нею опекуномъ Винникова состоялъ Толкушкинъ, подписи котораго на улиточной записи нѣтъ, Палата нарушила ст. 220 Т. X ч. I Свод. Зак., а также ст. 232 и 295 Св. Зак. Гр., на основаніи которыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской женщина можетъ быть опекуншей не иначе, какъ совмѣстно съ мужчиной, и 5) что Палата, неправильно признавъ давность владѣнія истицъ спорнымъ имѣніемъ, нарушила ст. 224 и 533 Т. X ч. I и 214 X Т. 2 ч., такъ какъ Григорій Винниковъ достигъ совершеннолѣтія въ 1863 г. и до выдачи улиточной записи 1871 г. не потерялъ права на отыскиваніе имѣнія, а давъ предпочтеніе свидѣтельскимъ показаніямъ предъ актами, отвергающими давность, Палата нарушила ст. 410 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) основаніемъ иска Андріевской и Соболевой, какъ справедливо признала Судебная Палата, служитъ ихъ наслѣдственное право въ имѣніи ихъ отца, нарушенное отвѣтчикомъ; ссылка ихъ на улиточную запись 1860 г., указаніе на законы о наслѣдствѣ и ссылка на давность владѣнія отцовскимъ имѣніемъ суть лишь доводы, подкрѣплявшіе законность этого основанія, существованіе ихъ наслѣдственнаго права и его дѣйствительное осуществленіе до нарушенія его сдѣлкой Винникова съ отвѣтчикомъ и вступленіемъ отвѣтчика во владѣніе спорнымъ имѣніемъ; исковое требованіе, вытекавшее изъ этого основанія, заключалось въ просьбѣ о возстановленіи права истицъ на ихъ наслѣдственное имѣніе— устраненіемъ притязаній къ нему отвѣтчика и уничтоженіемъ той сдѣлки, изъ которой притязанія эти возникли; посему смѣшенія въ исковомъ прошеніи Андріевской и Соболевой нѣсколькихъ исковъ, которые вытекали-бы изъ разныхъ основаній, Палата признать не могла и нарушенія ею ст. 258 Уст. Гр. Суд. не усматривается; 2) Палата не только не отвергла правъ отвѣтчика возражать противъ правъ Андріевской на отысканіе наслѣдственнаго имѣнія, но и разсмотрѣла подробно приведенныя Домонтовичемъ по этому предмету возраженія: улиточную запись 1866 го года, по которой Андріевская уступила свое наслѣдственное право Варварѣ Тимченко, Палата не могла признать дѣйствительной потому, что Андріевская, какъ это установлено Палатой, до выдачи этой улиточной записи уже осуществила свое наслѣдственное право, принявъ наслѣдство и владѣя имъ на правѣ собственности, а при такихъ условіяхъ она могла уступить принадлежавшее ей имѣніе не иначе, какъ по крѣпостному акту, согласно ст. 728 Тома X части 1 Св. Зак.; указаніе просителя на то, что улиточная запись 1866 года была передана Тимченко, не могло имѣть вліяніе на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности этого акта, коль скоро самый актъ по закону не могъ служить доказательствомъ перехода къ Тимченко правъ на недвижимое имѣніе Андріевской; объясненіе же Домонтовича, что противъ

этой записи не заявлено спора, должно быть признано неосновательнымъ въ виду самаго искового прошенія Андріевской о признаніи ея права собственности на наслѣдственное ея имѣніе; 3) нотаріальный актъ 1870 года, которымъ Соболева отрекалась отъ наслѣдственныхъ правъ, уступленныхъ ей по улиточной записи 1860 г., не могъ быть признанъ дѣйствительнымъ въ виду той же 728 ст. I ч. Т. X и тѣхъ же соображеній, по которымъ и улиточная запись 1866 г. не могла служить доказательствомъ въ отчужденіи Андріевскою спорнаго имѣнія; указаніе же просителя на нарушеніе Палатой закона о приданомъ (п. 7 ст. 1005 Зак. Гр.), въ виду пропуска Соболевою 10 ти лѣтняго срока со дня вступленія ея въ бракъ, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что Соболева по настоящему дѣлу отыскивала не приданаго, но наслѣдства въ имѣніи отца, на которое она вмѣстѣ съ сестрою, Андріевскою, имѣла право, по пун. 4 ст. 1133 Т. X ч. I Св. Зак., за устраненіемъ отъ наслѣдства ихъ брата, Григорія Винникова, уступившаго имъ свое наслѣдственное право по улиточной записи 1860 г.; 4) Судебная Палата установила, что улиточная запись 1860 г. не только вслѣдъ за ея совершеніемъ была передана истцамъ, но и тогда же была осуществлена вступленіемъ истицъ во владѣніе имѣніемъ, наслѣдственное право на которое было уступлено имъ по этой записи; выводъ Палаты по этому предмету, какъ относящійся къ оцѣнкѣ доказательствъ и установленію фактической стороны дѣла, не можетъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Улиточная запись (ст. 709 примѣч., ст. 732 и 1256 Т. X ч. I) есть актъ, которымъ наслѣдникъ право свое на наслѣдство, имъ еще не принятое, уступаетъ другому лицу; подобныя записи, допускаемыя лишь въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, отнесены, какъ это видно изъ 728, 732 и 733 X Т. ч. I, къ актамъ явочнымъ и представляются лишь къ засвидѣтельствованію, но не совершаются крѣпостнымъ порядкомъ; законъ требовалъ ихъ сознанія въ мѣстномъ Уѣздномъ Судѣ, но не установлялъ обращенія ихъ въ акты крѣпостные и оплаты ихъ крѣпостною 4% пошлиной; удовлетворяя требованію закона относительно порядка засвидѣтельствованія, у иточная запись 1860 г., очевидно, не могла быть признана недѣйствительной по формѣ; а то обстоятельство, что Андріевская и Соболева не внесли по ней крѣпостныхъ пошлинъ, не могло имѣть никакого значенія, какъ потому, что взносъ этихъ пошлинъ по улиточнымъ записямъ закономъ не установленъ, такъ и потому, что, какъ законныя наслѣдницы отца, онѣ ни въ какомъ случаѣ не были обязаны оплачивать крѣпостными пошлинами переходъ къ нимъ отцовскаго имѣнія (ст. 372 V Т. Св. Зак., Устав. Пошл.). Улиточная запись 1860 г., какъ видно изъ подписей на этомъ актѣ, совершена Григоріемъ Винниковымъ съ согласія его попечительницы, Варвары Тимченко; изъ дѣла видно, что Тимченко назначена попечительницей къ Винникову, по его о томъ просьбѣ, до достиженія имъ 17 лѣтняго возраста, а Палатой установлено, что она оставалась въ званіи его попечительницы и по достиженіи имъ этого возраста. Не подлежитъ сомнѣнію, что если избранной Винниковымъ, на основаніи 219 ст. Т. X ч. I Св. Зак., попечительницѣ принадлежали, до достиженіи имъ 17 лѣтъ, въ отношеніи управленія его дѣлами тѣ же права и обязанности, какія вообще присвоены опекунамъ, то по достиженіи Винниковымъ 17-ти лѣтняго возраста и съ пріобрѣтеніемъ имъ правъ, въ ст. 220 Зак. Гр. указанныхъ, та же попечительница безъ особаго о томъ распоряженія дворянской опеки сохраняла за собой право утверждать своимъ согласіемъ обязательства несовершеннолѣтняго Винникова, и, слѣдовательно, совершонный Винниковымъ съ ея согласія актъ долженъ быть признанъ удовлетворяющимъ требованію стат. 220 Т. X ч. I Св. Зак. Согласіе на несовершеніе этого акта со стороны опекуна Толкушкина не могло быть изъявлено, такъ какъ обязанности его по отношенію къ Винникову окончились по достиженіи Винниковымъ 17 лѣтъ, признавать же подпись попечительницы Тимченко недостаточной, въ виду ст. 232 и 295 Св. Зак. Гр., не было основанія, потому что этими статьями предписывается назначить родственницъ совмѣстно съ родственниками въ опекуны къ малолѣтнему для управленія его имѣніями, а не въ попечители къ несовершеннолѣтнему, вступающему лично въ управленіе своимъ имѣніемъ; 5) Судебная

Палата вовсе не касалась вопроса о томъ, пропустилъ-ли Григорій Винниковъ срокъ давности для отысканія спорнаго имѣнія, и не могла по отношенію къ нему, или къ преемнику его правъ, нарушить законовъ о земской давности; но если-бы Палатой и было признано право Григорія Винникова, какъ непропустившаго исковой давности, отыскивать наслѣдственное имѣніе, одно это право Винникова не могло-бы имѣть вліянія на разрѣшеніе вопроса о принадлежности имѣнія: Палата признала это имѣніе собственностью истицъ не на основаніи ихъ давностнаго владѣнія имѣніемъ, а на томъ основаніи, что, пріобрѣтя право наслѣдованія во всемъ имѣніи ихъ отца, онѣ осуществили это право вступленіемъ въ дѣйствительное владѣніе наслѣдствомъ на правѣ собственности и пріобрѣтеннаго такимъ способомъ недвижимаго имѣнія никому въ установленномъ порядкѣ не отчуждали. Принимая во вниманіе, что по улиточной записи Григорія Винникова 1860 года истицы пріобрѣли право на вступленіе въ наслѣдство за ихъ брата (стат. 709 прим., стат. 723 и 1256 I ч. X Т.), что это право могло быть осуществлено или утвержденіемъ ихъ въ правахъ наслѣдства по опредѣленію суда и вводомъ ихъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ (1292 стат. Т. X ч. I), или же простымъ принятіемъ наслѣдства (стат. 1255—1261 I ч. X Т.); что по принятіи истицами наслѣдства и вступленіемъ въ дѣйствительное владѣніе отцовскимъ имѣніемъ дальнѣйшій переходъ вотчинныхъ правъ на это имѣніе могъ послѣдовать лишь по крѣпостному акту (728 ст. Т. X ч. I) и что такого акта на означенное имѣніе отъ имени истицъ совершено не было, слѣдуетъ притти къ выводу, что Судебная Палата не могла не признать спорнаго имѣнія собственностью истицъ совершено независимо отъ того, пропустилъ ли Григорій Винниковъ исковую давность для предъявленія спора противъ ихъ права собственности на это имѣніе; вопросъ о томъ, имѣла-ли Палата достаточное основаніе изъ оцѣнки разсмотрѣнныхъ ею доказательствъ притти къ выводу о дѣйствительномъ вступленіи истицъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, вслѣдъ за выдачей имъ улиточной записи 1860 года, относясь къ оцѣнкѣ доказательствъ и къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената; выводъ Палаты о дѣйствительномъ владѣніи истицъ наслѣдственнымъ имѣніемъ сдѣланъ на основаніи оцѣнки какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и другихъ доказательствъ (прошеній Винникова, надписей на улиточной записи), и изъ рѣшенія Палаты не усматривается, чтобы при этомъ свидѣтельскимъ показаніямъ было дано, вопреки стат. 410 Уст. Гр. Судопроизв., предпочтеніе предъ какимъ-либо крѣпостнымъ или явочнымъ актомъ, которымъ опровергалось-бы существованіе этого владѣнія. По приведеннымъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной просьбѣ Домонтовича какихъ либо поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Домонтовича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

448.—1876 года сентября 9 и октября 14 чиселъ. *По прошенію жены поручика Куржанской объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Вдова губернскаго секретаря Кохановская съ пріобрѣтеніемъ по купчей крѣпости въ декабрѣ 1871 года дома отъ Сафонова приняла на себя всѣ права и обязанности по договору, заключенному 17-го ноября того же года Сафоновымъ съ женою поручика Куржанскою на наемъ сею послѣднею въ томъ домѣ двухъ квартиръ, срокомъ по 1 января 1878 года съ платою четырехъ тысячъ въ годъ, въ три срока, за каждые 4 мѣсяца впередъ, т.-е. 1 го января 1 мая и 1 сентября по 1333 руб. 33 1/3 коп. и никакъ не позже 7 дней послѣ срока; при неуплатѣ же денегъ въ теченіе льготныхъ 7 дней положена неустойка въ 1333 руб. 33 1/3 коп. Слѣдующихъ на срокъ 1 го января 1875 года денегъ Куржанская не заплатила Кохановской ни въ срокъ, ни въ теченіе льготныхъ дней, а обратилась 7-го января 1875 года

въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что по исполнительному листу Московской Судебной Палаты Кохановская обязана была передѣлать ватеръ клозеты и исправить всѣ капитальныя поврежденія въ содержимыхъ Куржанскою помѣщеніяхъ, но въ продолженіе всего лѣта и до послѣдняго времени никакихъ передѣлокъ не произведено и вмѣсто исправленія ватеръ клозетовъ совершенно оныя уничтожены. Какъ по контракту Куржанская обязана по истеченіи срока аренды сдать ватеръ-клозеты въ надлежащемъ порядкѣ, то, по заявленію о семъ Окружному Суду, послѣдній 25 го ноября 1874 года постановилъ: назначить экспертизу, по представленіи Куржанскою 75 руб. и на повѣстки 2 руб. 50 коп. Представляя означенныя деньги, 77 рублей 50 коп., Куржанская просила Окружный Судъ о назначеніи экспертовъ, а какъ въ настоящее время (т.-е. 7 января 1875 года) Куржанская должна платить Кохановской арендныхъ 1333 рубля 33 1/3 коп., то представляетъ и эти деньги на распоряженіе Окружнаго Суда, какъ могущія вознаградить ее, Куржанскую, за устройство въ домѣ Кохановской ватеръ клозетовъ, присовокупивъ притомъ, что слѣдуемой аренды, 1333 руб. 33 коп., Кохановская отъ Куржанской добровольно не приняла и потому остается ей, Куржанской, поступить согласно 2055 стат. Тома X ч. I. Окружный Судъ опредѣленіемъ 3 го февраля 1875 года постановилъ: предоставить Куржанской сдѣлать за счетъ Кохановской исправленіе поврежденій въ арендуемыхъ у Кохановской помѣщеніяхъ, означенныхъ въ актѣ осмотра 21-го января 1875 года, и поставить въ надлежащемъ видѣ трубы для ватеръ клозетовъ. Послѣ сего 5 го марта 1875 года Кохановская вошла въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ей 1333 руб. 33 коп., представленныхъ Куржанскою въ платежъ за четыре мѣсяца. Въ засѣданіи суда 10-го марта повѣренный Куржанской, Нѣмчиновъ, просилъ не выдавать денегъ Кохановской. Принявъ во вниманіе: во-1-хъ) что представленныя Куржанскою въ Окружный Судъ 7 января 1875 года 1333 рубля 33 коп. составляютъ ея собственность, которою она можетъ располагать по своему усмотрѣнію, такъ какъ ареста на этихъ деньгахъ не существуетъ; во 2-хъ) что хотя Куржанская и представила эти деньги въ видѣ платежа, слѣдующаго Кохановской за наемъ помѣщеній въ ея домѣ, но повѣренный Куржанской проситъ не выдавать денегъ Кохановской, и въ 3 хъ) что, въ виду такого заявленія повѣреннаго Куржанской, прошеніе Кохановской о выдачѣ денегъ должно быть оставлено безъ уваженія, 10 марта 1875 г. опредѣлилъ: прошеніе Кохановской оставить безъ уваженія. Засимъ Кохановская 26 марта 1875 года обратилась въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ изъяснила, что неуплатою арендныхъ денегъ 1 января 1875 года или въ продолженіе 7 льготныхъ дней Кохановская нарушила договоръ; что Кохановская съ платежемъ денегъ къ ней, Куржанской, не обращалась и что исправленіе неисправностей въ домѣ не давало Куржанской права удерживать платежъ денегъ, представлять ихъ въ Судъ и самовольно обезпечивать себѣ полученіе будущихъ своихъ издержекъ, почему Кохановская просила взыскать съ Куржанской арендную плату съ 1 января по 1 мая 1875 г. 1333 руб. 33 коп. и за неплатежъ этихъ денегъ неустойку въ количествѣ 1333 руб. 33 коп. допустивъ обезпеченіе иска наложеніемъ ареста на представленныя Кружанскою 7 января деньги. Въ засѣданіи Суда 21-го апрѣля 1875 года повѣренный Куржанской, Нѣмчиновъ, признавая право Кохановской на арендныя деньги и прося въ этой части иска освободить Куржанскую отъ уплаты судебныхъ издержекъ, искъ о неустойкѣ оспаривалъ тѣмъ, что деньги внесены въ Судъ въ послѣдній день льготнаго срока; что внесены онѣ въ Судъ вслѣдствіе того, что 7 января его довѣрительница не застала Кохановскую дома, къ которой она отправлялась вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Ефремовымъ, котораго и просилъ допросить въ качествѣ свидѣтеля; возраженіе же противъ выдачи Кохановской тѣхъ денегъ, сдѣланное имъ въ засѣданіи 10 марта, имѣло въ виду другое дѣло, по которому за его довѣрительницею признано право на вознагражденіе съ Кохановской. Окружный Судъ, признавъ Куржанскую нарушительницею договора 17 ноября 1871 г. и потому не допуская спроса выставленнаго Нѣмчиновымъ свидѣтеля, каковой спросъ, въ виду обстоятельствъ дѣла, оказывается совершенно излиш-

нимъ, 21 апрѣля 1875 года постановилъ: взыскать съ Куржанской въ пользу Кохановской арендной платы 1333 рубля 33⅓ коп. и неустойки 1333 рубля 33⅓ коп., равно судебныя издержки и за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Нѣмчиновъ объяснилъ, что онъ признаетъ неправильными присужденіе неустойки и судебныхъ издержекъ съ присужденныхъ денегъ, представленныхъ въ Судъ, такъ какъ, внося третный платежъ за аренду при отношеніи отъ 7 января въ судъ, Куржанская объяснила, что она вноситъ ихъ, между прочимъ, за силою 2055 и 1151 ст. Т. XI ч. I, и Суду слѣдовало обратить вниманіе на то, было ли для Куржанской законное основаніе вносить деньги въ Судъ, и для этого допросить указываемаго свидѣтеля; что заявленіе въ засѣданіи 10 марта не могло имѣть для Суда того значенія, какое онъ ему придалъ; что 868 ст. Уст. Гр. Судопр. обязываетъ вознагражденіемъ того тяжущагося, противъ котораго по спорному предмету постановлено рѣшеніе; между тѣмъ, противъ иска арендныхъ денегъ возраженій отвѣтчица на Судѣ не дѣлала; вслѣдствіе сего Нѣмчиновъ просилъ вызвать и допросить свидѣтеля Ефремова о томъ, что Куржанская 7 января 1875 года не застала Кохановской дома, а затѣмъ рѣшеніе суда относительно неустойки отмѣнить и признать Куржанскую необязанною платить судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла съ суммы 1333 руб. 33⅓ коп. арендныхъ денегъ. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный Кохановской, Смирновъ, возразилъ, что на представленіе денегъ въ Судъ вмѣсто уплаты Кохановской, въ виду вознагражденія изъ нихъ сдѣланныхъ затратъ, и на самовольное обезпеченіе чрезъ это означеннаго вознагражденія не имѣла Куржанская права; что свидѣтельское показаніе не можетъ быть допущено, такъ какъ въ прошеніи при представленіи денегъ въ Судъ Куржанская заявила о непринятіи ихъ Кохановскою, свидѣтель же долженъ, по указанію ея повѣреннаго, подтвердить лишь то, что 7 числа Куржанская не застала Кохановскую дома, что она не доказала; что, прибывъ въ домъ Кохановской, она имѣла деньги при себѣ; что льготный срокъ, по смыслу договора, истекалъ не 7, а 8 января; что договоръ представляется нарушеннымъ и послѣдующимъ дѣйствіемъ Куржанской, выразившимся въ просьбѣ повѣреннаго ея не выдавать деньги и назначить экспертизу работъ и служащимъ доказательствомъ, что представленіе денегъ въ Судъ было вызвано неуклоненіемъ Кохановской въ пріемѣ ихъ, а именно въ желаніи Куржанской обезпечить себѣ возвратъ тѣхъ издержекъ, которыя она считала себя въ правѣ получить съ Кохановской. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что если законъ въ извѣстныхъ случаяхъ допускаетъ представленіе денегъ въ Судъ, вмѣсто уплаты ихъ непосредственно лицу, которому онѣ слѣдуютъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что деньги должны быть представлены плательщикомъ для выдачи по принадлежности и чтобы лицо, которому онѣ слѣдуютъ въ уплату, не было затрудняемо въ полученіи денегъ. Между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что въ прошеніи, при которомъ Куржанская представила въ Окружный Судъ слѣдовавшую Кохановской на срокъ 1 января 1875 г. арендную плату, не только не выражено о выдачѣ оной Кохановской, но, напротивъ того, указано на то, что деньги тѣ представляются на распоряженіе Суда, какъ могущія вознаградить ее же, Куржанскую, за произведенные ею расходы; впослѣдствіи же повѣренный Куржанской, въ виду ходатайства Кохановской о выдачѣ ей оныхъ, воспротивился таковой выдачѣ. Изъ обстоятельствъ этихъ нельзя не притти къ заключенію, что представленіе Куржанскою денегъ въ Судъ въ настоящемъ случаѣ никакъ не можетъ быть признано замѣной платежа арендной платы Кохановской, согласно договору, и что Куржанская въ силу этого должна быть признана неуплатившею въ срокъ арендныхъ денегъ и тѣмъ нарушившей договоръ, а потому и подлежащей взысканію какъ арендной платы, такъ и установленной за неуплату въ срокъ неустойки. Что же касается до судебныхъ издержекъ по иску арендной платы, Судебная Палата усмотрѣла, что, по буквальному смыслу 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязанность возвратить всѣ понесенныя по дѣлу судебныя издержки и вознаградить за веденіе дѣла возлагается на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣ-

шеніе, и что признаніе отвѣтчикомъ иска, по смыслу 479 и послѣд. ст. Уст. Гр. Судопроизв., составляя одно изъ доказательствъ иска, не освобождаетъ отвѣтчика отъ взысканія издержекъ по дѣлу. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Куржанской незаслуживающею уваженія, Судебная Палата постановила: состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на Куржанскую отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ Куржанская указываетъ на неправильное толкованіе 2055 ст. Т. X ч. I, а также на нарушеніе 339, 777, 2 п. 711 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основала на томъ главномъ соображеніи, что если изображенный въ 2055 ст. Т. X ч. I законъ въ извѣстныхъ случаяхъ и допускаетъ представленіе денегъ въ судъ, вмѣсто уплаты ихъ непосредственно лицу, которому они слѣдуютъ, то деньги должны быть представлены плательщикомъ для выдачи по принадлежности, и чтобы лицо, которому деньги слѣдуютъ къ уплатѣ, не было затрудняемо въ полученіи оныхъ; а какъ въ прошеніи Куржанской, при которомъ представлена ею въ Окружный Судъ арендная на срокъ 1 января 1875 г. плата, не только не выражено о выдачѣ оной Кохановской, но, напротивъ, указано, что деньги представлены въ распоряженіе Суда, какъ могущія вознаградить ее, Куржанскую, за произведенные въ квартирѣ расходы, и впослѣдствіи повѣренный Куржанской не согласился на выдачу денегъ Кохановской, то представленіе Куржанскою денегъ въ судъ не можетъ быть признано замѣной платежа арендной платы по договору, и Куржанская должна быть признана неуплатившею въ срокъ арендныхъ денегъ и подлежащею взысканію арендной платы и неустойки. Съ таковымъ заключеніемъ Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Куржанская, представляя деньги въ Окружный Судъ, какъ арендную плату, слѣдующую Кохановской, тѣмъ самымъ выразила, очевидно, что она предоставляетъ эти деньги, какъ принадлежащія въ собственность не ей, Куржанской, а Кохановской, и какъ подлежащія къ выдачѣ послѣдней. Хотя же Куржанская, внося деньги въ Судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявила ходатайство, впослѣдствіи подтвержденное въ засѣданіи Окружнаго Суда и ея повѣреннымъ, о невыдачѣ денегъ Кохановской, но основаніемъ такого ходатайства послужило единственно то обстоятельство, что между Куржанскою и Кохановскою производилось уже исковое дѣло по арендѣ того же дома и что она просила этими деньгами обезпечить означенный ея искъ. Это ходатайство, подтверждая, что Куржанская вноситъ деньги, какъ составляющія уже собственность Кохановской, а, слѣдовательно, и неподлежащія къ возврату ей, Куржанской, само собою разумѣется, никоимъ образомъ не можетъ вести къ заключенію, что Куржанская тѣмъ самымъ воспрепятствовала выдачѣ денегъ по принадлежности и поступила вопреки 2055 ст. Т. X ч. I. Каждому тяжущемуся законъ (590 и слѣд. ст. Уст. Гр. Судопроизв.) предоставляетъ право просить объ обезпеченіи предъявленнаго имъ иска всякимъ принадлежащимъ отвѣтчику имуществомъ, а такимъ имуществомъ въ настоящемъ случаѣ нельзя не считать деньги, внесенныя въ судъ Куржанскою; засимъ уже суду подлежало разрѣшить, представляется ли просьба объ обезпеченіи иска уважительною и слѣдуетъ-ли искъ обезпечить или нѣтъ. Признавая посему, что Московская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія единственно изъ ходатайства Куржанской объ обращеніи представленныхъ ею арендныхъ денегъ, слѣдующихъ къ выдачѣ Кохановской, на обезпеченіе ея иска къ послѣдней, заключить, что Куржанская представила деньги не для выдачи Кохановской, и что такое ходатайство препятствуетъ признанію Куржанской внесшею деньги согласно 2055 ст. I ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата этимъ нарушила означенную 2055 ст., ибо изъ буквальнаго смысла сего закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы внесенныя на основаніи онаго въ судъ деньги не могли быть обращаемы на обезпеченіе иска по просьбѣ лица, внесшаго деньги; слѣдовательно, Куржанская, внося деньги въ судъ и ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ

объ обращеніи ихъ на обезпеченіе ея иска къ Кохановской, выразила лишь желаніе воспользоваться предоставленнымъ ей по закону правомъ, и если просьба объ обезпеченіи иска не подлежала удовлетворенію, или по свойству иска, для котораго обезпеченіе испрашивалось, или потому, что заявлена не въ установленномъ закономъ порядкѣ, то это обстоятельство не могло быть поставлено въ вину Куржанской, такъ какъ во всякомъ случаѣ исполненіе 2055 ст. I ч. X Т. не находилось въ какой либо зависимости отъ ходатайства объ обезпеченіи иска. По изложеннымъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 2055 ст. I ч. X Т. и не находя затѣмъ нужнымъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ Куржанскою отступленій отъ закона, какъ несущественныхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

449.—1876 года сентября 7 и октября 14 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Маврикія Вольфа, присяжнаго повѣреннаго Владимира Самарскаго-Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Владимиръ Мануйловъ по домашнему акту 10 іюня 1874 г. продалъ титулярному совѣтнику Александровичу за 7500 р. типографію свою со всѣмъ имуществомъ, показаннымъ по инвентарной книгѣ и по описи на закладной, совершонной у нотаріуса 5 апрѣля 1874 г. въ суммѣ 6000 р., съ тѣмъ: во-1, что типографія должна быть сдана Мануйловымъ Александровичу по полученіи симъ послѣднимъ разрѣшенія на право содержанія типографіи, и во-2, что уплата денегъ за проданную типографію зачитывается закладною въ 6000 р. и наличными деньгами 1500 р., которые Мануйловъ въ день заключенія условія и получилъ. Свидѣтельство Александровича на право содержанія типографіи выдано С. Петербургскимъ градоначальникомъ 30 іюля 1874 г. 30 апрѣля 1875 г. Александровичъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Вольфу искъ о томъ, что въ промежутокъ времени между покупкою имъ, Александровичемъ, типографіи Мануйлова и полученіемъ свидѣтельства на право содержанія оной, а именно, 20, 21, 22 іюля 1874 г., Вольфъ вывезъ изъ помѣщенія, занимаемаго типографіей, бывшей Мануйлова, всѣ типографскія принадлежности, составлявшія въ то время уже собственность Александровича, и подалъ 26 іюля 1874 г. въ канцелярію С.-Петербургскго градоночальника увѣдомленіе о пріобрѣтеніи имъ, Вольфомъ, типографіи отъ Мануйлова. Доказывая, что Вольфъ зналъ какъ о состояніи типографіи Мануйлова въ залогѣ у него, Александровича, въ 6000 р., такъ и о продажѣ оной Мануйловымъ Александровичу; что, такимъ образомъ, Вольфъ пріобрѣлъ такое имущество, которое, по силѣ 699, 707, 1510, 2 п. 1535, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, составляло уже собственность его, Александровича; что пріобрѣтеніе этого имущества Вольфомъ, на основаніи 1384 ст. Т. X ч. I, должно быть признано недѣйствительнымъ, и что, въ силу 609 и 1512 ст. Т. X ч. I, у Александровича является право истребовать означенное имущество отъ Вольфа, какъ владѣющаго незаконно чужимъ имуществомъ, Александровичъ просилъ судъ: постановить о передачѣ Вольфомъ ему, Александровичу, типографскихъ принадлежностей, купленныхъ симъ послѣднимъ 10 іюня 1874 г. у Мануйлова, въ случаѣ же утраты или истребленія сего имущества, присудить, на основаніи 333 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., съ Вольфа стоимость имущества 7500 р. съ % со дня предъявленія иска, возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла и, независимо отъ того, предоставить истцу право, на основаніи 574, 609 и 684 ст. Т. X ч. I, отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные Александровичемъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію, т.-е. съ 30 іюля 1874 года, и объ

истребованіи доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время полученія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ. Отвѣтчикъ Вольфъ представилъ домашній договоръ, заключенный имъ 20 іюля 1874 года съ повѣреннымъ Владимира Мануйлова, П. Мануйловымъ, по которому послѣдній продалъ Вольфу изъ типографіи Владимира Мануйлова всѣ типографскія принадлежности за 2500 руб. На этомъ договорѣ имѣются надписи о полученіи Мануйловымъ всѣхъ 2500 руб. отъ Вольфа. При этомъ Вольфъ возражалъ на Судѣ, что договоръ 10 го іюня 1874 года, заключенный Мануйловымъ съ Александровичемъ до полученія разрѣшенія послѣднимъ содержать типографію, недѣйствителенъ, и что, продавая эти вещи 20 іюля 1874 года, Мануйловъ былъ ихъ собственникомъ, а потому онъ, Вольфъ, пріобрѣлъ ихъ правильно. Окружный Судъ призналъ, что продажа Мануйловымъ Александровичу типографіи до полученія симъ послѣднимъ дозволенія отъ начальства на пріобрѣтеніе этой типографіи должна быть признана, на основаніи временныхъ правилъ о цензурѣ и печати (прилож. къ прод. 1868 года Св. Зак. Т. XIV Уст. Ценз. гл. 3 отд. 1), сдѣлкою незаконною, а слѣдовательно, и недѣйствительною (1528 и 1529 ст. Т. X ч. I), а за недѣйствительностію этой сдѣлки, само собою разумѣется, пріобрѣтеніе Вольфомъ той типографіи, по добровольному согласію собственника ея, Мануйлова, представляется правильнымъ. Посему Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Александровича отказать. Въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Александровича повторилъ свои исковыя требованія. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что договоръ 10 го іюня 1874 года, по которому продана Мануйловымъ Александровичу типографія, со всѣмъ находящимся въ оной имуществомъ, за 7500 руб., представляетъ собою договоръ купли-продажи. По закону, такой договоръ совершается на опредѣленное въ самомъ договорѣ принадлежащее продавцу имущество и онымъ уступается другому лицу при самомъ заключеніи онаго право собственности на проданное имущество (ст. 1510—1522 Т. X ч. I); хотя же въ договорѣ 10 іюня 1874 года опредѣлено, чтобы сдача типографіи совершилась не при самой продажѣ, а по полученіи Александровичемъ права на содержаніе типографіи, но обстоятельство это нисколько не измѣняетъ характера означенной сдѣлки, какъ договора купли продажи, такъ какъ, по смыслу дѣйствующихъ узаконеній, какъ это разъяснено не однократно и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, послѣдовала ли при совершеніи договора самая фактическая передача проданнаго имущества; 2) что, такимъ образомъ, Александровичъ сдѣлался собственникомъ проданнаго ему имущества со времени заключенія договора 10 го іюня 1874 года; 3) что вслѣдствіе такой уступки 10 го іюня 1874 года Мануйловымъ Александровичу права собственности на типографію и находившееся въ оной имущество повѣренный Мануйлова не имѣлъ уже права послѣ сего продавать то же имущество, какъ несоставлявшее уже собственности Мануйлова, другому лицу, Вольфу, и такая сдѣлка, какъ совершонная на имущество, Мануйлову уже не принадлежавшее, не можетъ, по точной силѣ ст. 1384 Т. X I ч., дозволяющей продавать токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности, стѣснять права Александровича на принадлежащее ему въ собственность, купленное у Мануйлова, имущество, и 4) что указываемая Вольфомъ 1529 ст. I ч. X Т. не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, ибо, во первыхъ, какъ это разъяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1869 года за № 1095, состоявшемся впослѣ воспослѣдованія и обнародованія временныхъ правилъ о печати (6 го апрѣля 1865 года по прод. Св. Зак. Т.XIV Уст. Цензур. 1868 года), въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія, и, во вторыхъ, поименованное въ сдѣлкѣ 10 іюня 1874 года имущество оказывается проданнымъ Мануйловымъ такому лицу (Александровичу), которое не только имѣло въ виду открыть типографію, но и дѣйствительно получило уже на это разрѣшеніе еще до вторичной продажи того же имущества повѣреннымъ Мануйлова Вольфу. Посему и принимая во вниманіе, что Александровичъ имѣлъ пол-

ное основаніе предъявить настоящій искъ именно къ Вольфу, какъ лицу, удерживавшему въ фактическомъ своемъ владѣніи вещи, принадлежащія ему, Александровичу; что Вольфъ обязанъ, согласно вышеизложенному, возвратить Александровичу всѣ вещи, значащіяся по условію 10 іюня 1874 г. и оставленныя на храненіи у Мануйлова, по сохраннымъ распискамъ отъ 10 и 21 того же іюня; что ходатайство Александровича о присужденіи съ Вольфа, на случай утраты или истребленія означеннаго имущества, стоимости онаго является преждевременнымъ, ибо случай этотъ ничѣмъ еще не обнаружился, а слѣдовательно, и послѣдствія его въ настоящее время обсужденію подлежать не могутъ; что ходатайство Александровича о предоставленіи ему права на отысканіе съ Вольфа, въ проядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ, понесенныхъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію и объ истребованіи доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время пользованія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что означенные убытки представляются лишь однимъ предположеніемъ, ибо ни изъ чего нельзя удостовѣриться, по крайней мѣрѣ по даннымъ, представляемымъ настоящимъ дѣломъ, чтобы типографія не была открыта Александровичемъ исключительно потому только, что имуществомъ оной завладѣлъ Вольфъ, и чтобы безъ этой причины таковое открытіе послѣдовало именно тотчасъ же по полученіи на то разрѣшенія отъ градоначальника, а полученіе Вольфомъ доходовъ съ типографіи, пріобрѣтенной отъ повѣреннаго Мануйлова, является ничѣмъ недоказаннымъ,—Судебная Палата, на основаніи всего изложеннаго и 366, 776 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, присудила купца Маврикія Вольфа къ передачѣ титулярному совѣтнику Геркулану Александровичу типографскихъ принадлежностей, значащихся проданными Мануйловымъ Александровичу по условію 10 іюня 1874 года, отмѣнила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, 3 октября 1875 г. состоявшееся, судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложила на Вольфа. По довѣренности купца Вольфа, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1402, 793, 1528, 1529 ст. Т. X ч. I; 2, 4, 6 и 22 ст. врем. прав. о цензурѣ и печати; 339, 4 п. 711, 776 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд. и съ допущеніемъ важной фактической ошибки.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: купцомъ Вольфомъ присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца и титулярнымъ совѣтникомъ Александровичемъ — присяжнаго стряпчаго Норейко, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Палатою вышеприведенныхъ ст. Т. X ч. I и временныхъ правилъ о цензурѣ и печати кассаторъ объясняетъ тѣмъ, что Палата признала Александровича пріобрѣвшимъ по договору 10 іюня 1874 года право собственности на типографское имущество, несмотря на то, что онъ въ то время не имѣлъ ни свидѣтельства на право торговли, ни требуемаго закономъ дозволенія подлежащаго начальства, и что посему означенный договоръ, какъ имѣющій цѣль, противную законамъ, и какъ клонящійся къ присвоенію частному лицу такого права, которое онъ по состоянію своему не имѣетъ, не можетъ служить для него источникомъ такого права, котораго онъ, въ силу 773 и 1402 ст. Т. X ч. I и врем. правилъ о печати, имѣть не могъ. Обсуждая въ этихъ предѣлахъ кассаціонную жалобу просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія и имущества, и хотя во временныхъ правилахъ о цензурѣ и печати (прилож. къ ст. 5 Уст. Ценз. Св. Зак. Т. XIV по прод. 1868 года, гл. 3 ст. 2, 4, 6 и 22) постановлены разныя формальности, которыхъ соблюденіе необходимо для открытія или принятія отъ другого лица типографіи, а равно установлено, что печатные станки и шрифты могутъ быть продаваемы внутри имперіи только типографщикамъ, шрифты же, кромѣ того, и лицамъ, получившимъ разрѣшеніе имѣть ручной (печатный станокъ, но правила эти, касаясь порядка пользованія пріобрѣтенными типографіею и

типографскимъ имуществомъ, не имѣютъ никакого отношенія къ самому пріобрѣтенію права на сіи имущества, которое совершается по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ предписаннымъ, притомъ же нарушеніе вышепомянутыхъ цензурныхъ правилъ влечетъ за собою наказаніе, но не признаніе сдѣлки недѣйствительною. Посему Палата, признавая, что Александровичъ сдѣлался собственникомъ проданнаго ему Мануйловымъ типографскаго имущества со времени заключенія имъ съ Мануйловымъ договора купли-продажи на оное 10 іюня 1874 года, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ кассаторомъ ст. Т. X ч. I и временныхъ правилъ о печати и цензурѣ, такъ какъ признаніе права собственности Александровича на купленное имъ по помянутому договору типографское имущество нисколько не освобождаетъ его ни отъ исполненія тѣхъ формальностей, которыя предписаны закономъ для пользованія пріобрѣтеннымъ на помянутое имущество правомъ, ни отъ отвѣтственности за неисполненіе тѣхъ формальностей. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на оставленіе Палатою безъ обсужденія указанныхъ имъ статей временныхъ правилъ о цензурѣ и печати, ибо Палата, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената, положительно выразила, что и за обнародованіемъ временныхъ правилъ о печати, въ законахъ гражданскихъ не установлено никакихъ ограниченій, которыя бы стѣсняли лицъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія, и, слѣдовательно, Палата обсудила доводы просителя, изъ упомянутыхъ правилъ имъ сдѣланные. Что касается фактической ошибки, которую Палата допустила въ рѣшеніи своемъ, сказавъ, что типографское имущество было продано такому лицу (Александровичу), которое не только имѣло въ виду открыть типографію, но и дѣйствительно получило уже на это разрѣшеніе еще до вторичной продажи того же имущества повѣреннымъ Мануйлова Вольфу, то хотя дѣйствительно ошибка эта допущена Палатою, ибо продажа имущества Вольфу послѣдовала, какъ сіе объясняетъ самъ истецъ и въ исковой и въ апелляціи, въ промежутокъ времени между покупкою Александровичемъ типографіи Мануйлова и полученіемъ свидѣтельства на право содержанія оной, но ошибка сія не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла по тому началу, которое установила Палата, т. е. что временныя правила о печати нисколько не стѣсняютъ въ свободномъ заключеніи сдѣлокъ на типографскія заведенія, и, слѣдовательно, оная не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Наконецъ, относительно жалобы кассатора на то, что Палата возложила судебныя издержки на одного отвѣтчика Вольфа, тогда какъ дѣло рѣшено Палатою частью не въ пользу истца, то изъ рѣшенія Палаты усматривается, что она исковыя и апелляціонныя требованія Александровича касательно предоставленія ему права на отысканіе съ Вольфа, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ, понесенныхъ отъ невозможности производить типографскія работы со времени выдачи ему разрѣшенія содержать типографію, и касательно истребованія доходовъ, полученныхъ Вольфомъ за время пользованія принадлежащимъ Александровичу имуществомъ, признала неподлежащими удовлетворенію, какъ недоказанныя. А какъ, по 776 ст. Уст. Гр. Суд., при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны Палата распредѣляетъ судебныя издержки между обѣими сторонами, то Палата въ настоящемъ дѣлѣ неправильно возложила судебныя издержки на одного Вольфа, и посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію 776 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія по этому предмету передать въ другой департаментъ той же Палаты.

450.—1876 года сентября 23 и октября 14 чиселъ. *По прошенію коллежскаго секретаря Даніила Савченко-Боженка объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Людмила Савченко Боженко выдала 14 ноября 1856 г. улиточную запись, въ которой объяснено, что право на полученіе слѣдующей ей четвертой

части изъ имѣнія Лукашевки, оставшагося послѣ смерти родного брата ея, Акима Лукашевича, состоящаго въ Золотоношскомъ уѣздѣ, заключающаго 1000 десят. земли и 179 ревизскихъ душъ крестьянъ, она передаетъ мужу своему, коллежскому секретарю Даніилу Савченко Боженку вѣчно и потомственно, на основаніи 1037 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. (изд. 1842 года), предоставляя ему полное право дѣйствовать во всемъ, относящемся до той части, по своему усмотрѣнію,—получить ту часть по мировому раздѣлу съ прочими сестрами, или требовать выдѣла оной судебнымъ порядкомъ, по раздѣлѣ же утвердить ту часть за собою въ вѣчную собственность на законномъ основаніи. Цѣна означенному имѣнію опредѣлена въ 6000 рубл., каковыя деньги она отъ мужа своего сполна получила. Запись эта, какъ видно изъ засвидѣтельствованной копіи оной, выданной изъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Полтавской губерніи, представлена была того же числа къ явкѣ въ Золотоношскій Уѣздный Судъ, которымъ засвидѣтельствована 8 февраля 1857 года и выдана съ распискою по книгѣ Людмилѣ Савченко Боженко, причемъ въ надписи Уѣзднаго Суда сказано, что Даніилъ Савченко Боженко по полученіи части имѣнія, прежде вступленія во владѣніе, долженъ представить улиточную запись, куда слѣдуетъ, „къ довершенію“, безъ чего онъ или его наслѣдники владѣть имѣніемъ не въ правѣ. За надписью, какъ видно изъ той же копіи, слѣдуетъ подпись коллежскаго секретаря Боженка въ томъ, что подлинный актъ онъ получилъ. Въ 1866 году 2 ноября Людмила Савченко Боженко просила Золотоношскій Уѣздный Судъ считать означенную улиточную запись недѣйствительною, какъ не превращенную въ крѣпостной актъ, и такъ какъ мужъ ея не введенъ во владѣніе имѣніемъ; но ходатайство это признано Уѣзднымъ Судомъ, а потомъ и Полтавскою гражданскою палатою, неподлежащимъ удовлетворенію въ нотаріальномъ порядкѣ, на основаніи 825 ст. Т. X ч. I. А по жалобѣ ея же, Людмилы Савченко-Боженко, на завладѣніе мужемъ ея имѣніемъ, мѣстное полицейское управленіе постановило: отобравъ оное отъ Даніила Савченко-Боженка, отдать просительницѣ и постановленіе это оставлено въ силѣ гражданскою палатою. Сверхъ того, гражданская палата оставила безъ уваженія жалобу Людмилы Савченко-Боженко на Уѣздный Судъ за утвержденіе составленной 17 декабря 1868 года съ участіемъ мужа ея мировой сдѣлки о раздѣлѣ имѣнія Лукашевки, причемъ принято было Палатою во вниманіе, что улиточная запись можетъ быть уничтожена не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ; что довершеніе ея обязательно только для уплаты слѣдующихъ казнѣ пошлинъ, каковой порядокъ можетъ быть исполненъ при вводѣ во владѣніе имѣніемъ; что, за воспослѣдованіемъ судебнаго опредѣленія о раздѣлѣ имѣнія, постановленіе полиціи объ отобраніи его отъ Даніила Савченко Боженка, какъ мѣра охранительная, утратила всякое значеніе. Всѣ эти частныя производства восходили по жалобамъ сторонъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, какъ видно изъ копіи указа его Полтавскому губернскому правленію отъ 16 апрѣля 1870 года, прекратилъ дѣло, на основаніи 32 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года, предоставивъ сторонамъ обратиться въ Полтавскій Окружный Судъ, а этому суду предоставилъ разсмотрѣть заявленія тяжущихся, не стѣсняясь опредѣленіемъ гражданской палаты. Затѣмъ 12 сентября 1870 г. Людмила Савченко-Боженко предъявила въ упомянутомъ Окружномъ Судѣ къ мужу своему искъ и, объясняя, что подлинная улиточная запись, принятая ею отъ крѣпостныхъ дѣлъ, не была передана мужу, а впослѣдствіи уничтожена ею изорваніемъ, что значащаяся въ записи сумма не была ею получена и что означенный актъ былъ составленъ, по просьбѣ мужа, для пріобрѣтенія имъ права голоса въ дворянскихъ собраніяхъ,—просила судъ признать эту запись ничтожною, а показанное въ ней имѣніе собственностью истицы. Отвѣтчикъ, представляя вышеупомянутую копію улиточной записи, объяснялъ: что подлинный актъ былъ ему переданъ женою, а выраженная въ немъ сдѣлка не только осуществилась, но показанное въ записи имѣніе находилось съ 1856 года въ фактическомъ, на правѣ полной собственности, владѣніи его, отвѣтчика, въ подтвержденіе чего представилъ ревизскую сказку 1858 года, въ которой крестьяне спорнаго имѣнія записаны за нимъ, а также соста-

вленную отъ имени его и мировыхъ посредниковъ учрежденную уставную грамоту и другія бумаги. Сверхъ того, отвѣтчикъ указывалъ на пропущеніе женою его исковой давности, исчисляя таковую со времени совершенія, въ 1857 году, улиточной записи по день предъявленія, въ 1870 г., настоящаго иска. Въ такомъ видѣ Полтавскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ, и рѣшеніе это было утверждено Харьковскою Судебною Палатою; но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., необсужденіемъ документовъ при апелляціонномъ производствѣ, со стороны истицы представленныхъ въ доказательство того, что спорное имѣніе находилось въ ея владѣніи. Документы эти заключаются: а) въ двухъ удостовѣреніяхъ Переяславской межевой комиссіи и Полтавской межевой палаты о томъ, что по произведенному въ 1870 г. размежеванію дачи с. Лукашевки во владѣніе Людмилы Савченко Боженко нарѣзанъ участокъ земли въ числѣ 290 дес.; что межеваніе произведено съ ея въ качествѣ владѣлицы, участіемъ и что спора никѣмъ предъявлено не было; б) въ удостовѣреніи Золотоношскаго уѣзднаго казначейства о запискѣ за истицею по ревизіи 1858 г. при с. Лукашевкѣ 14 душъ дворовыхъ людей и в) въ окладныхъ листахъ и другихъ бумагахъ. Московская Судебная Палата, въ которую передано было Правительствующимъ Сенатомъ настоящее дѣло для новаго рѣшенія, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, нашла, что вопросъ, подлежащій разрѣшенію ея, заключается въ томъ, чьею собственностью должно быть признано спорное нынѣ имѣніе Золотоношскаго уѣзда въ с. Лукашевкѣ, т.-е. собственностью истицы или отвѣтчика. Изъ состязанія при производствѣ дѣла тяжущихся лицъ обнаруживается, что отвѣтчикъ Даніилъ Савченко Боженко основываетъ свое право на имѣніе съ одной стороны на улиточной записи, составленной женою его 14 ноября 1856 г., а съ другой— на давностномъ его владѣніи означеннымъ имѣніемъ. Обращаясь къ обсужденію этихъ основаній, Судебная Палата приняла во вниманіе, что улиточная запись, по совокупному смыслу 709 и примѣч. къ ней 556, 732, 733 и 1256 ст. Зак. Гр. X Т. I ч., есть уступочная запись объ имуществѣ, котораго уступщикъ, хотя не получилъ еще во владѣніе и въ наличности передать не можетъ, но на отысканіе или полученіе коего имѣетъ право иска. Предметомъ такихъ записей служитъ, между прочимъ, открывшееся наслѣдство или право на выдѣлъ части изъ наслѣдства. Такая запись сама по себѣ не считается, слѣдовательно, окончательнымъ актомъ передачи имущества, а посему, въ случаѣ присужденія онаго преемнику права по записи, передача самаго имущества должна еще совершиться въ установленномъ порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество. Такъ какъ улиточная запись, составленная Людмилою Савченко Боженко на имя мужа въ 1856 г., не имѣла до сего времени своимъ послѣдствіемъ дѣйствительной передачи крѣпостнымъ порядкомъ означеннаго въ ней имѣнія отвѣтчику и не была представлена къ довершенію, согласно буквальному выраженію сдѣланной на ней Уѣзднымъ Судомъ надписи, то ни актомъ укрѣпленія на означенное имѣніе она служить не можетъ, ни сама по себѣ, какъ въ теченіе земской давности не имѣвшая юридическимъ своимъ послѣдствіемъ передачи имущества и не могущая въ настоящее время имѣть оное, за силою 690, 693 и 694 ст. Зак. Гр., не можетъ быть признана юридически дѣйствительною. Переходя засимъ къ доводамъ отвѣтчика о давностномъ владѣніи спорнымъ имѣніемъ и къ ходатайству его о производствѣ по сему предмету дознанія, Московская Судебная Палата нашла: что по основному правилу закона (ст. 533, 557 и 560 Зак. Гр.) владѣніе только тогда превращается въ право собственности, когда оно происходило на правѣ собственности и притомъ продолжалось спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе установленной закономъ давности. Между тѣмъ, оставляя въ сторонѣ доводы истицы, что владѣніе отвѣтчика нельзя считать спокойнымъ и безспорнымъ въ виду прежней жалобы ея на неправильность сего владѣнія полиціи и постановленіе послѣдней объ отобраніи сего имѣнія отъ отвѣтчика, представленными къ дѣлу документами положительно обнаруживается, что владѣніе отвѣтчика не было непрерывнымъ въ теченіе

всего того срока, который установленъ закономъ. Несомнѣннымъ доказательствомъ такого вывода служитъ: во-1) письменное заявленіе (л. 17 д.) Даніила Савченко-Боженка 1 февраля 1863 г. въ прошеніи Золотоношскому Уѣздному Суду обще съ дворянскою опекою, что имѣніе это состоитъ въ полномъ и независимомъ распоряженіи, по праву наслѣдства, жены его и находится въ отдѣльномъ владѣніи ея въ теченіе болѣе 5 лѣтъ, и во 2) осуществленіемъ своихъ вотчинныхъ правъ на означенное имѣніе самой Людмилы Савченко Боженко, выразившимся участіемъ ея въ размежеваніи земель по имѣнію, записью ихъ за нею въ межевыхъ съемочныхъ документахъ 1866 и 1868 гг. по наличному владѣнію, подписью ея самой межевыхъ актовъ и подачею ею въ 1858 г. ревизскихъ сказокъ по тому же самому имѣнію. Въ виду всего этого ходатайство отвѣтчика о дознаніи его давностнаго владѣнія спросомъ окольныхъ людей, очевидно, не заслуживаетъ уваженія, какъ немогущее имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій, равно какъ и ссылка его на письменныя сознанія самой истицы о принадлежности ему сего имѣнія, ни уставную по оному грамоту и ревизскія сказки, такъ какъ никакой законъ не требуетъ непрерывности юридическаго владѣнія, а требуетъ ея только для владѣнія фактическаго; всѣ же указанія отвѣтчика служатъ лишь доказательствомъ, что юридическое владѣніе самой вотчинницы не было непрерывнымъ, а вовсе не тому, что его собственное фактическое владѣніе было таковымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи новыхъ доказательствъ истицы, представленныхъ при апелляціонномъ производствѣ, признавая обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ ей въ искѣ несогласнымъ, при настоящемъ положеніи спора, съ законами, Московская Судебная Палата, руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признать улиточную запись на имя Даніила Савченко-Боженка ничтожною, а имѣніе, на которое она составлена, состоящее въ Золотоношскомъ уѣздѣ въ с. Лукашевкѣ, собственностью истицы, жены коллежскаго секретаря Людмилы Савченко Боженко. Въ кассаціонной жалобѣ, на это второе рѣшеніе принесенной, Даніилъ Савченко Боженко указываетъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) 1 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. Искъ жены его заключался въ требованіи о признаніи улиточной записи недѣйствительною, какъ безденежной, не переданной отвѣтчику и впослѣдствіи уничтоженной. Эти основанія иска не обсуждены Палатою, которая признала запись ничтожною по другимъ неприведеннымъ сторонами основаніямъ; 2) ст. 709 (въ примѣч.), 728, 733 и 1256 Зак. Гр. ч. I Т. X. Улиточная запись есть актъ, посредствомъ котораго происходитъ уступка или передача права на имущество, открывшагося, но еще неутвержденнаго судебною властію. Такою записью не укрѣпляется право на имущество, а только предоставляется получить оное порядкомъ охранительнымъ или исковымъ, т.-е. замѣняется одно лицо другимъ по отношенію къ имуществу или къ наслѣдству; но тѣмъ не менѣе выдача улиточной записи на открывшееся наслѣдство составляетъ передачу всѣхъ правъ на оное въ полномъ объемѣ, такъ что лицо, которому дана запись, дѣйствуетъ самостоятельно и можетъ получить уступленную ему часть по миролюбивому раздѣлу съ другими сонаслѣдниками, или требовать выдѣла оной судебнымъ порядкомъ; а по раздѣлѣ утвердить эту часть за собою въ вѣчную собственность на законномъ основаніи. За недостаткомъ положительнаго закона, практика установила особый порядокъ, извѣстный подъ названіемъ довершенія улиточной записи и заключавшійся въ томъ, что судъ разсматривалъ наслѣдственныя права лица, выдававшаго запись, и если эти права подтверждались, то довершалъ улиточную запись и бралъ крѣпостныя пошлины съ получившаго запись, о чемъ дѣлалъ надпись на актѣ. Отсюда ясно, что довершеніе улиточной записи есть функція судебной власти, а не обязанность представителя правъ по улиточной записи. Словомъ, повѣрка наслѣдственныхъ правъ судомъ, по ходатайству получившаго улиточную запись, хотя и имѣетъ послѣдствіемъ укрѣпленіе правъ на имущество, но не можетъ быть названа крѣпостнымъ совершеніемъ улиточной записи, какъ нельзя назвать крѣпостнымъ актомъ опредѣленіе суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣ-

ніемъ въ цѣломъ его составѣ или въ части, по раздѣлу съ равными въ правахъ соучастниками. Сверхъ того, если, какъ въ настоящемъ случаѣ, передается по улиточной записи право не на все имѣніе, а лишь на часть онаго, то возможность судебнаго довершенія записи возникаетъ только послѣ раздѣла имѣнія между сонаслѣдниками, и притомъ раздѣла вѣчнаго или окончательнаго, а не временнаго (ст. 1316 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе Судебной Палаты о томъ, что улиточная запись, данная просителю женою его, какъ не довершонная въ теченіе 10 ти лѣтъ, потеряла силу, оказывается несогласнымъ съ объясненнымъ выше юридическимъ значеніемъ этого акта, а равно съ обстоятельствами дѣла, обнаруживающими, что полюбовный раздѣлъ имѣнія Лукашевки, учиненный въ 1868 году съ участіемъ просителя, утвержденъ Золотоношскимъ Уѣзднымъ Судомъ 15 января 1869 года; 3) ст. 258 Уст. Гр. Суд., воспрещающей смѣшивать иски, изъ разныхъ основаній истекающіе; 4) ст. 213 Т. X ч. 2, 339 и 456 Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ заявленія о пропускѣ истицею десятилѣтней давности для начатія иска и неразсмотрѣніемъ всѣхъ письменныхъ доказательствъ; 5) ст. 480 того же Устава раздробленіемъ признанія отвѣтчика и 6) ст. 567 Т. X ч. I принятіемъ за доказательство фактическаго владѣнія истицы наименованія ея владѣлицею имѣнія въ межевыхъ актахъ, составленныхъ уже послѣ возникновенія тяжбы и ревизскихъ сказокъ, поданныхъ ею не о крестьянахъ спорнаго имѣнія, а только о дворовыхъ людяхъ.

По соображеніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: правильно ли Московская Судебная Палата признала, что улиточная запись не составляетъ окончательнаго акта передачи имущества, и потому, въ случаѣ присужденія онаго преемнику правъ по записи, передача самаго имущества, если оно заключается въ недвижимости, должна совершиться крѣпостнымъ порядкомъ. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ дѣйствующимъ законоположеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по указанію примѣчанія къ 709 и 1256 ст. Зак. Гражданск. X Т. ч. I, улиточными записями въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской именуются акты объ уступкѣ открывшагося наслѣдства или о передачѣ правъ на отысканіе онаго, а въ силу ст. 732 и 733 тѣхъ же законовъ, какъ улиточныя, такъ равно и другія, въ этихъ статьяхъ поименованныя, записи и обязательства должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе, составляющее предметъ записи, причемъ только о вѣновыхъ и раздѣльныхъ записяхъ, которыя, по выраженію приведенной 733 стат., имѣютъ предметомъ переходъ правъ собственности на недвижимыя имѣнія, постановлено, что гражданскія палаты, по совершеніи оныхъ, должны дѣлать установленную публикацію. Точный смыслъ означенныхъ статей закона показываетъ, что улиточными записями не производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, а только передается право на открывшееся наслѣдство или на отысканіе онаго, и что затѣмъ дальнѣйшее осуществленіе этого права въ порядкѣ охранительномъ или исковомъ предоставлено лицу, получившему улиточную запись, и замѣнившему собою законнаго наслѣдника. При такомъ значеніи улиточныхъ записей онѣ не принадлежатъ къ числу актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 728 Т. X ч. I, 66 и 158 Нотар. Положенія); и, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 года ноября 27-го по дѣлу Черневскаго съ Масловою, не должны быть обращаемы въ крѣпостные акты чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ. Но изъ этого нельзя притти къ заключенію, чтобы улиточная запись составляла только предварительное соглашеніе о передачѣ наслѣдственныхъ правъ на имущество, а, напротивъ, уступка или передача таковыхъ правъ по улиточной записи признается окончательною и безповоротною, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда по закону самая запись, т.-е. явочный или нотаріальный актъ, въ которомъ она выражена, считаются несостоявшимися. Въ законахъ гражданскихъ нѣтъ указанія, чтобы лицо, получившее улиточную запись на передачу наслѣдственныхъ правъ и осуществившее эти права судебнымъ утвержденіемъ

*

или соглашеніемъ съ другими сонаслѣдниками, въ установленномъ порядкѣ учиненнымъ, или, наконецъ, фактически вступившее въ обладаніе имуществомъ, требовало для укрѣпленія права его на недвижимое имѣніе совершенія впослѣдствіи отъ лица, передавшаго ему свои права, особаго крѣпостного акта, а во многихъ случаяхъ совершеніе такого акта было бы и невозможно вслѣдствіе измѣнившейся доли этого послѣдняго лица. Отсюда слѣдуетъ, что заключеніе Московской Судебной Палаты, признавшей улиточную запись, составленную Людмилою Савченко-Боженко на имя мужа своего, недѣйствительною на томъ основаніи, что запись эта не имѣла послѣдствіемъ передачи крѣпостнымъ порядкомъ означеннаго въ ней имѣнія отвѣтчику, не вытекаетъ изъ прямого смысла приведенныхъ выше законовъ. Равнымъ образомъ не вытекаетъ изъ закона и другое принятое Палатою основаніе къ признанію недѣйствительности упомянутой записи, состоящее въ томъ, что запись эта не была представлена къ довершенію согласно надписи, сдѣланной на ней Золотоношскимъ Уѣзднымъ Судомъ. Въ практикѣ судебныхъ мѣстъ губерній Черниговской и Полтавской дѣйствительно установился порядокъ, именуемый довершеніемъ улиточной записи, имѣющій цѣлью повѣрку и судебное признаніе наслѣдственныхъ правъ, по записи переуступленныхъ, и взысканіе съ пріобрѣтателя крѣпостныхъ пошлинъ. Но исполненіе объясненнаго порядка не установлено закономъ, который вообще не обязываетъ ни самого наслѣдника, ни представителя его правъ просить объ утвержденіи судомъ въ правахъ наслѣдства, а, напротивъ, предоставляетъ наслѣдникамъ обращаться къ содѣйствію суда въ тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ это необходимымъ (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего нѣтъ законнаго основанія къ признанію, что несоблюденіе упомянутаго порядка влечетъ за собою недѣйствительность и ничтожность улиточной записи, тѣмъ болѣе, что крѣпостныя пошлины за переходъ имѣнія по такой записи, въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ по закону слѣдуютъ казнѣ, могутъ быть взысканы при распоряженіи суда о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, какъ это было указано по отношенію къ настоящей улиточной записи бывшею Полтавскою гражданскою палатою. Въ разсматриваемомъ же дѣлѣ отвѣтчикъ, возражая противъ требованія истицы о признаніи выданной ею улиточной записи несостоявшеюся, указывалъ на утвержденный Золотоношскимъ Уѣзднымъ Судомъ раздѣлъ имѣнія Лукашевки между нимъ и другими наслѣдниками, какъ на судебное признаніе своихъ правъ, по улиточной записи пріобрѣтенныхъ, каковое обстоятельство не было предметомъ обсужденія въ Судебной Палатѣ. По изложеннымъ основаніямъ, не останавливаясь на остальныхъ возраженіяхъ жалобщика, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, 12 февраля 1874 г. въ настоящемъ дѣлѣ постановленное, по нарушенію примѣчанія къ 709, 732 и 733 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ гражданскомъ ея департаментѣ, послѣ рѣшенія ею означеннаго дѣла образованномъ.

451.—1876 года октября 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Загрекова, титулярнаго совѣтника Степана Ликаонскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Наумовъ въ прошеніи своемъ, поданномъ Саратовскому Мировому Судьѣ 1-го уч., объяснилъ, что по состоявшемуся между нимъ и мѣщаниномъ Загрековымъ соглашенію послѣдній обязался уплатить ему по 1 коп. съ рубля покупной цѣны дома, предназначеннаго Загрековымъ къ продажѣ, если онъ, Наумовъ, пріищетъ ему покупателя, а какъ въ настоящее время означенный домъ проданъ Загрековымъ при его, Наумова, участіи купцу Кузнецову за 65,000 р., Загрековъ же условленнаго вознагражденія не выдаетъ, то посему Наумовъ и просилъ Мирового Судью взыскать съ Загрекова 500 руб., допросивъ въ качествѣ свидѣтеля покупщика дома, Кузнецова.

Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія Кузнецова, Мировой Судья нашелъ: что искъ Наумова доказывается: 1) письмомъ Загрекова, въ которомъ онъ просилъ Наумова пріискать на домъ покупателя, обѣщаясь уплатить за сіе Наумову по 1 к. съ рубля покупной цѣны дома; 2) удостовѣреніемъ Саратовскаго старшаго нотаріуса отъ 3 мая 1873 г. за № 1389, изъ коего видно, что купчая крѣпость на продажу Загрековымъ дома Кузнецову за 65000 р. совершена 15 января 1873 г. у нотаріуса Всеволожскаго, и 3) показаніемъ Кузнецова, заявившаго, что при продажѣ ему Загрековымъ дома Наумова дѣйствительно принималъ въ томъ участіе. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 112, 129, 138 п. 1 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Загрекова въ пользу Наумова 500 р., допустивъ предварительное исполненіе рѣшенія. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобамъ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, оное утвердилъ: Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Загрекова, Ликаонскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію въ ономъ 569, 571, 572, 699, 700, 707, 708, 1534—1536, 1538, 2201, 2224, 2226, 2295 ст. Т. X ч. I; 318—322 ст. Т. X ч. 2; 9, 80, 105, 112, 129, 130, 131, 138, 142, 156, 438, 456—478, 701, 711 и 893 ст. Уст. Граж. Суд. Нарушеніе исчисленныхъ статей закона проситель видитъ въ томъ, что 1) Мировой Судья, а за нимъ и Съѣздъ приняли въ доказательство иска письма довѣрителя его, Загрекова, тогда какъ означенный документъ, по мнѣнію просителя, не могъ быть причисленъ даже къ того рода бумагамъ, о которыхъ говорится въ 105 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, относясь по содержанію своему къ договорамъ найма, но будучи облеченъ въ установленную ст. 2224 Т. X ч. I форму, документъ сей по отношенію къ его написателю не имѣлъ никакой обязательной силы; что 2) Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія доводы апелляціонной жалобы просителя и что 3) по настоящему дѣлу было допущено Мировымъ Судьею предварительное исполненіе рѣшенія безъ ходатайства заинтересованной въ томъ стороны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что между истцомъ и отвѣтчикомъ существовали отношенія, опредѣляемыя комиссіоннымъ договоромъ; о порядкѣ заключенія препоручительныхъ сдѣлокъ, для дѣйствительности оныхъ, въ законѣ не установлено никакихъ особыхъ правилъ, и, слѣдовательно, таковыя сдѣлки могутъ быть утверждены актомъ, составленнымъ домашнимъ порядкомъ; а такъ какъ относительно формы домашнихъ документовъ ст. 1531 Т. X ч. I не содержитъ никакихъ предписаній, то и частное письмо, согласно данному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію, можетъ служить доказательствомъ договора, облекаемаго по закону въ форму домашняго акта (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 718). Поэтому Съѣздъ имѣлъ право, основываясь на предъявленномъ Наумовымъ письмѣ Загрекова, признать дѣйствительность существованія между истцомъ и отвѣтчикомъ упоминаемой въ томъ письмѣ сдѣлки и, по представленіи Наумовымъ доказательствъ исполненія съ его стороны условій такой сдѣлки, потребовать такового же исполненія отъ Загрекова. Заявленія просителя объ оставленіи Съѣздомъ безъ вниманія апелляціонной его жалобы лишено основанія, ибо изъ дѣла видно, что всѣ доводы просителя были въ разсмотрѣніи Съѣзда, а законъ вовсе не обязываетъ апелляціонную инстанцію противъ каждаго довода, заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ, излагать въ рѣшеніи своемъ опроверженія и соображенія отдѣльно, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ и въ данномъ дѣлѣ, рѣшеніе суда 1 степени оставлено во всей силѣ, несмотря на сдѣланныя о неправильности онаго въ апелляціи заявленія, ибо это даетъ уже право заключать, что апелляціонная инстанція признала вышеозначенныя заявленія незаслуживающими уваженія, и одно умолчаніе въ рѣшеніи о томъ или другомъ доводѣ апелляціи еще не можетъ служить доказательствомъ того, что доводъ этотъ вовсе оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія (рѣш. Кассац. Департ. 1868 года № 849). Что же касается жалобы просителя на неправильное допущеніе Мировымъ Судьею предварительнаго исполненія рѣшенія, то жалоба эта, какъ незаявленная своевременно апел-

ляціонной инстанціи, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Признавая на основаніи вышеизложеннаго доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Загрекова, Ликаонскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

452.—1876 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Александра Глушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Андреемъ Журавлевымъ 172 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Рѣшеніемъ Ржевскаго Мирового Съѣзда отъ 4 іюля 1873 г., состоявшимся по иску Журавлева, опредѣлено было обязать купца Александра Глушкова къ принятію отъ Журавлева пеньки въ количествѣ 201 пуд. на сумму 484 р. По приведеніи сего рѣшенія въ исполненіе, Журавлевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбой о взысканіи съ Глушкова 172 р. убытковъ, включая въ эту сумму расходъ на содержаніе подводъ и людей, доставившихъ пеньку, и вообще всѣ издержки, понесенные имъ вслѣдствіе проволочекъ въ пріемѣ пеньки, а также 40 р. вознагражденія за веденіе дѣла о понужденіи Глушкова къ принятію товара. Провѣривъ представленный истцами счетъ и находя, что, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенные убытки и издержки, независимо отъ вознагражденія, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Глушкова въ пользу Журавлева 126 р. 50 к. Рѣшеніе это утверждено Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ своей Глушковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, ссылаясь на то обстоятельство, что въ исковомъ прошеніи Журавлева, вопреки 258 ст. Уст. Гр. Суд., соединены иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, а именно: 1) искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ поздняго пріема товара, истекающій изъ общаго закона, изложеннаго въ 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак.; 2) искъ о судебныхъ издержкахъ, истекающій изъ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и относящійся спеціально къ послѣдствію проигрыша гражданскаго процесса; кромѣ того, указываетъ, что Мировой Судья истолковалъ, что, по смыслу 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенные ею убытки и издержки, независимо отъ веденія дѣла; при этомъ онъ принялъ въ число убытковъ процесса внѣпроцессуальныя требованія; такое толкованіе, принятое Съѣздомъ, нарушаетъ смыслъ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., ибо указанные убытки предусмотрѣны не 868 ст. Уст., а 684 и 641 ст. Т. X ч. I Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситель указываетъ нарушеніе со стороны Съѣзда 258 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства принятіемъ къ своему разсмотрѣнію 2 разнородныхъ исковъ, соединенныхъ въ одномъ исковомъ прошеніи. Подобное нарушеніе 258 стат., согласно разъясненію Правительствующаго Сената, предоставляетъ заинтересованной сторонѣ право заявить о семъ своевременно; если тяжущійся не воспользовался этимъ правомъ, и въ судѣ первой степени состоялось рѣшеніе по существу, то апелляціонная инстанція, согласно 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ сама по себѣ возбудить вопросъ о смѣшеніи исковъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1338); а такъ какъ въ данномъ дѣлѣ проситель о семъ вовсе не заявлялъ даже при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и въ кассаціонной жалобѣ впервые ссылается на нарушеніе 258 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, то сіе указаніе его и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департа-

мента 1870 г. № 1873). Что касается указанія на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ, утвердившимъ рѣшеніе Судьи по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ, 868 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой взыскиваются съ обвиненной стороны судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, а не убытки, то обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо Журавлевъ взыскивалъ съ Глушкова не одни судебныя издержки, но и убытки; уплатою судебныхъ издержекъ обвиненная сторона не освобождается отъ обязанности вознаградить оправданную сторону и за убытки, причиненные ей какъ при производствѣ дѣла, такъ и при исполненіи состоявшагося уже рѣшенія суда, чего не отвергаетъ и самъ проситель. Посему и принимая во вниманіе, что Глушковъ не указываетъ въ жалобѣ своей, чтобы при постановленіи рѣшенія объ убыткахъ мировыя установленія нарушили какой либо законъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Глушкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

453.—1876 года октября 20 го дня. *По прошенію купеческаго сына Юделевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

21 декабря 1873 г. крестьянинъ Райкевичъ подалъ Мировому Судьѣ 1 участка прошеніе, въ которомъ изложилъ, что купеческій сынъ Юделевскій занялъ у него по распискѣ 40 р. и безъ расписки 15 р., которыхъ онъ не платитъ, а потому, представляя подлинную расписку, просилъ означенную сумму взыскать съ Юделевскаго. На разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ хотя и призналъ, что денегъ 40 р. и еще 15 р. никогда не бралъ и, кромѣ того, во время выдачи расписки былъ несовершеннолѣтній, а потому на основаніи закона онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить взыскиваемыя съ него деньги. Несовершеннолѣтіе же свое онъ можетъ доказать свидѣтельствомъ изъ думы. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ искъ Райкевича въ 40 р. по распискѣ правильнымъ, такъ какъ расписка подписана Юделевскимъ. Что же касается до возраженія отвѣтчика о его несовершеннолѣтіи во время выдачи расписки, то это не можетъ имѣть вѣроятія, потому что оно ничѣмъ не доказано, по наружному же виду отвѣтчику въ настоящее время не менѣе 30 лѣтъ, слѣдовательно, во время выдачи расписки онъ былъ несовершеннолѣтній; доказать свое несовершеннолѣтіе Юделевскій могъ бы метрическимъ свидѣтельствомъ, чего онъ не представилъ, посему и на основаніи 81, 105, 129, 133 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ еврея Юделевскаго въ пользу Райкевича 40 р. по распискѣ и судебныхъ издержекъ 4 р., въ остальномъ отказать. На это рѣшеніе Юделевскій подалъ апелляціонную жалобу, объясняя, что, на основ. 220, 221 и 222 ст. Т. X ч. I, искъ Райкевича не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ доказательство же своего несовершеннолѣтія представилъ: 1) свидѣтельство помощника каз. раввина, изъ коего видно, что рожденіе Юделевскаго по метрическимъ книгамъ не записано; 2) свидѣтельство старожилъ-домохозяевъ, удостовѣряющихъ его несовершеннолѣтіе во время выдачи расписки, и 3) свидѣтельство изъ городской думы въ томъ, что по добавочной сказкѣ 1860 г. Юделевскому значится 10 лѣтъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что отвѣтчикъ Юделевскій, признавая расписку, выданную Райкевичу, отказывается отъ уплаты по ней 40 руб. на томъ основаніи, что онъ во время выдачи таковой былъ несовершеннолѣтній. Между тѣмъ, хотя изъ представленныхъ Юделевскимъ свидѣтельствъ отъ помощника раввина и городской думы видно, что въ 1869 году имѣлъ отъ роду 19 лѣтъ, но свидѣтельства эти относительно опредѣленія возраста несовершеннолѣтія не соотвѣтствуютъ требованіямъ, выраженнымъ въ 214 и 215 ст. Т. X. ч. I, а потому и не могутъ служить доказательствомъ несовершеннолѣтія Юделевскаго; къ тому же изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что ему, Юделевскому, по наружному виду въ на-

стоящее время не менѣе 30 лѣтъ, поэтому и на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, признавая искъ Райкова вполнѣ доказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Юделевскій принесъ кассаціонную жалобу, по нарушенію Съѣздомъ: 1) 142, 701 и 711 ст. Уст. ненаписаніемъ сущности рѣшенія и соображеній, на коихъ оно основано; 2) по 2 п. 215 ст. Т. X ч. I, къ опредѣленію возраста пріемлются городскія и обывательскія книги и ревизскія сказки. При невозможности доставить въ судъ подлинныя книги, достаточно выписи изъ нихъ, какъ это объяснено въ 454 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой же Съѣздъ, не принявъ подобной выписи какъ доказательство, нарушилъ 215 ст. Т. X ч. I и 454 ст. Уст., и 3) Мировой Съѣздъ неправильно и въ противность 129 ст. Уст. Гр. Суд. основалъ свое рѣшеніе на убѣжденіи Мирового Судьи, что просителю по наружному виду не менѣе 30 лѣтъ, такъ какъ такое заключеніе не основано на доказательствахъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, между прочимъ, что представленное Юделевскимъ свидѣтельство городской думы относительно опредѣленія возраста несовершеннолѣтія Юделевскаго не соотвѣтствуетъ требованію, выраженному въ 215 ст. Т. X ч. I, неправильно примѣнилъ эту статью закона къ данному случаю. Въ свидѣтельствѣ Пружанской городской думы значится, что Азріелю Юделевскому по добавочной сказкѣ, составленной 27 ноября 1860 г., показано отъ роду 10 лѣтъ, слѣдовательно, какъ признаетъ это и Мировой Съѣздъ, ему, Юделевскому, при выдачѣ долговой расписки въ 1869 г. было 19 лѣтъ; на основаніи же 2 п. 215 ст. Т. X ч. I, городовыя обывательскія книги и ревизскія сказки пріемлются къ опредѣленію возраста, а потому, усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 2 п. 215 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Брестскаго Мирового Съѣзда.

454.—1876 г. октября 20 дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Давыдова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Давыдова, Тумило Денисовичъ, обратился 9 ноября 1874 г. къ Мировому Судьѣ 13 участка г. С.-Петербурга съ просьбою объ отобраніи отъ переплетчика Ариничева 200 экземпляровъ книгъ „Забавникъ гостиныхъ и дѣтскихъ“, отданныхъ ему для переплета въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 г., или, если таковыхъ не окажется, о взысканіи съ Ариничева 250 р. с. При этомъ повѣренный Давыдова сослался на дѣло того же Мирового Судьи 1874 г. за № 795 (прекращеннаго за неявкою Давыдова), изъ котораго, по его мнѣнію, видно, что Ариничевъ сознался въ полученіи означенныхъ книгъ, но, отговариваясь возвращеніемъ ихъ, расписки Давыдова въ полученіи не представилъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что книги, полученныя отъ Ариничева, были ему возвращены и въ доказательство этого сослался на свидѣтелей, которые и были Мировымъ Судьею спрошены. Затѣмъ дѣло по апелляціи отвѣтчика поступило въ С. Петербургскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оное, призналъ, что показаніями свидѣтелей вполнѣ подтвердилась обратная передача книгъ Давыдову, а посему, руководствуясь ст. 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Давыдову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Давыдовъ указываетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ въ искѣ, доказанномъ и не опровергнутомъ возраженіями отвѣтчика; 2) нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей были приняты доказательствомъ возвращенія книгъ, тогда какъ самый фактъ возвращенія могъ быть доказанъ лишь распискою; 3) нарушеніе 102 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что рѣшеніе Съѣзда основано на разнорѣчивыхъ показа-

ніяхъ свидѣтелей; 4) нарушеніе 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сознаніе Ариничева въ принятіи отъ него, просителя, 200 экземп. книгъ, заключающееся въ дѣлѣ 1874 г. за № 795 и потому имѣющее значеніе письменнаго документа, и 5) нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не вызвалъ его, просителя, довѣсткою къ слушанію дѣла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Давыдова законовъ. Жалоба просителя на то, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сознаніе Ариничева въ полученіи книгъ и тѣмъ нарушилъ 105, 112 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопр., не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что полученіе Ариничевымъ отъ Давыдова книгъ для переплета представлялось по дѣлу безспорнымъ; споръ же между тяжущимися шелъ о томъ, были ли эти книги возвращены Давыдову обратно, а это послѣднее обстоятельство Съѣздъ призналъ доказаннымъ на основаніи показаній свидѣтелей. Принявъ показаніе свидѣтелей за доказательство по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо фактъ возвращенія книгъ не составляетъ такого событія, для подтвержденія котораго необходимо было представить письменное удостовѣреніе. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, доказалъли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, а равно и оцѣнка свидѣтельскихъ показаній относятся до существа дѣла, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; поэтому указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, неосновательна и жалоба Давыдова на нарушеніе Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не вызвалъ его, просителя, къ разбирательству дѣла. Изъ дѣла оказывается, что Давыдовъ уполномочилъ на веденіе онаго Тумило-Денисовича, въ виду чего Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе послать повѣстку съ извѣщеніемъ о днѣ доклада дѣла не самому истцу, а его повѣренному (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года №№ 430, 641, 806), тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ изъ подлиннаго производства не видно, чтобы мѣсто жительства самого истца было Съѣзду извѣстно во время разбирательства имъ сего дѣла. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Давыдова, на основаніи 186 ст. Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

455.—1876 г. октября 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Савиновскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Шадринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Хорунжій Абдулкасимовъ въ поданномъ 26 іюня 1874 года Мировому Судьѣ Шадринскаго округа прошеніи объяснилъ, что въ 1867 году онъ нанялъ крестьянина Ивана Савиновскихъ перевезти 300 пудовъ овса изъ с. Бродокламатскаго въ Екатеринбургъ къ женѣ титулярнаго совѣтника Герасимовой; но Савиновскихъ овса этого по назначенію не доставилъ; о таковой растратѣ проситель началъ въ полиціи дѣло, которое не получило окончанія, а потому Абдулкасимовъ просилъ Судью взыскать съ Савиновскихъ 240 руб. за овесъ съ процентами съ 1867 года. Противъ этого иска Савиновскихъ, не отрицая того, что онъ въ товариществѣ съ крестьянами Лобкановымъ и Осолодковымъ дѣйствительно получилъ отъ Абдулкасимова 300 пудовъ овса для доставки въ Екатеринбургъ, утверждалъ, что онъ порученіе это исполнилъ, овесъ былъ ими сданъ Герасимову, отъ котораго была получена въ томъ квитанція, переданная отвѣтчикомъ Абдулкасимову. Герасимовъ, спрошенный по просьбѣ истца, показалъ, что по заявленію Абдулкасимова овесъ, отправленный имъ съ нанятыми имъ какими-то крестьянами послѣдними утраченъ. Свидѣтели Николай и Иванъ Блиновы показали, что

у нихъ въ домѣ нагребалъ отъ Абдулкасимова овесъ крестьянинъ Савиновскихъ, Лобкановъ-же и Осолодковъ подтвердили ссылку на нихъ отвѣтчика. Изъ представленнаго къ дѣлу производства полиціи по жалобѣ Абдулкасимова, между прочимъ, видно, что въ 1869 году Савиновскихъ, Лобкановъ и Осолодковъ въ отобранныхъ отъ нихъ полицейскимъ надзирателемъ показаніяхъ объяснили, что порученные имъ Абдулкасимовымъ 300 пудовъ овса они доставили въ Екатеринбургъ и сдали титулярной совѣтницѣ Герасимовой, отъ которой получили за провозъ плату, а квитанціи въ сдачѣ Герасимова не дала, говоря, что не нужно. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Судья нашелъ: во-1-хъ) что принятіе Савиновскихъ отъ Абдулкасимова 300 пудовъ овса подтверждается собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика и показаніями свидѣтелей Блиновыхъ; во 2-хъ) что стоимость овса, утраченнаго Савиновскихъ, назначена по бывшимъ въ 1867 г. цѣнамъ въ 240 руб., и отвѣтчикъ противъ этой цѣны не возражаетъ; въ 3-хъ) что хотя свидѣтели Лобкановъ и Осолодковъ утверждаютъ, что Савиновскихъ сдалъ овесъ и передалъ въ томъ истцу квитанцію, но Мировой Судья не можетъ дать вѣры показаніямъ этихъ лицъ, какъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ Савиновскихъ; въ 4 хъ) что неполученіе квитанціи Абдулкасимовымъ доказывается еще тѣмъ, что въ 1869 году Савиновскихъ показывалъ, что квитанціи отъ Герасимовой не получилъ, а нынѣ утверждаетъ, что квитанцію передалъ Абдулкасимову; въ-5-хъ) что свидѣтель Герасимовъ не сознаетъ пріема овса отъ Савиновскихъ, и въ 6-хъ) что Савиновскихъ и его товарищи не могли указать, гдѣ жилъ Герасимовъ во время сдачи овса въ Екатеринбургѣ—въ домѣ каменномъ или деревянномъ и кто принималъ у нихъ овесъ. Въ виду сего Мировой Судья установилъ, что Савиновскихъ, принявъ въ февралѣ 1867 г. овесъ на 240 руб. и не сдавъ его тогда по назначенію, владѣлъ имъ или стоимостью его въ 240 руб., не имѣя на то права и зная, что капиталъ этотъ принадлежитъ другому, а потому опредѣлилъ, на основаніи 529, 609 и 610 ст. Т. X I ч., взыскать съ Савиновскихъ въ пользу Абдулкасимова 240 р. и, сверхъ того, въ вознагражденіе за причиненные послѣднему убытки проценты на означенную сумму въ количествѣ 112 руб. 80 коп. и за веденіе дѣла 25 р. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Савиновскихъ указалъ, между прочимъ, на то, во-1-хъ), что рѣшеніе это основано единственно на показаніи свидѣтеля Герасимова, тогда какъ онъ не могъ быть свидѣтелемъ какъ лицо, заинтересованное въ дѣлѣ; если же признать, что овесъ былъ доставленъ женѣ Герасимова, то послѣдній не могъ быть допущенъ къ свидѣтельству по 4 п. 84 ст. Устава Гр. Суд., какъ супругъ въ пользу жены; что же касается до даннаго имъ апелляторомъ, будто бы, полицейскому надзирателю показанія, что Герасимова квитанціи ему не дала, то подобнаго показанія онъ не давалъ; во-2-хъ) что въ ихъ мѣстности никогда не существовало такой высокой цѣны на овесъ, какую требуетъ истецъ, и въ-3-хъ) что проценты съ него присуждены неправильно. Въ объясненіи на эту апелляцію Абдулкасимовъ просилъ Мировой Съѣздъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы искъ его былъ обращенъ не на одного Савиновскихъ, но и на двухъ его товарищей, бравшихъ вмѣстѣ съ нимъ доставку овса Герасимовой. Шадринскій Мировой Съѣздъ призналъ, что Абдулкасимовъ искъ свой вполнѣ доказалъ, а Савиновскихъ въ апелляціонной своей жалобѣ доказательствъ къ опроверженію иска не представилъ, а потому Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Савиновскихъ 240 руб. съ процентами и судебными издержками утвердилъ. Савиновскихъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) потому, что, на основаніи 1742 ст. Т. X ч. I и рѣш. 1869 года № 1268; 1870 года № 145 и 1871 года № 779, производство работъ посредствомъ найма отъ себя другихъ рабочихъ составляетъ договоръ подряда, и существованіе о семъ договора должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по такому договору на основаніи свидѣтельскихъ показаній; во-2 хъ) потому, что Съѣздъ нарушилъ 4 пунктъ 84 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ доказательство показаніе Герасимова. Отводъ Герасимова предъявленъ имъ только въ апелляціи, потому что онъ не зналъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, что Герасимовъ будетъ до-

прошенъ въ качествѣ свидѣтеля; въ 3-хъ) потому что, на основаніи ст. 641 Т. X ч. I, проценты могутъ быть присуждены только за незаконное владѣніе денежнымъ капиталомъ, а не за утраченный овесъ, слѣдовательно, статья эта къ дѣлу не относится, и въ 4-хъ) что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ уваженія указанія, сдѣланныя въ апелляціи о томъ, что показанная истцомъ цѣна овса слишкомъ высока, ибо требованіе Абдулкасимова въ этомъ отношеніи должно быть не голословное, а надлежащимъ образомъ доказано.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное крестьяниномъ Савиновскихъ кассаціонной жалобы, находитъ: во 1) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1742 ст. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо, хотя перевозка тяжестей, по смыслу 1738 ст. X Т. ч. I, и можетъ быть предметомъ договора подряда, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что всякая перевозка тяжестей необходимо должна быть отнесена къ этого рода договорамъ; въ этомъ смыслѣ послѣдовали и рѣш. Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ проситель (Сборн. рѣш. 1869 г. №№ 408, 481 и 1871 г. № 779), а также рѣш. Сената 1872 г. № 279. По обстоятельствамъ даннаго дѣла, какъ онѣ установлены въ рѣшеніяхъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, Савиновскихъ принялъ лично на себя обязанности перевести извѣстное количество овса, принадлежавшаго Абдулкасимову, отъ одного мѣста до другого, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ онъ принялъ на себя обязанности простого возчика, а не подрядчика. Если для исполненія этой работы онъ взялъ въ помощь двухъ товарищей, то это обстоятельство не измѣняетъ свойства договора, такъ какъ эти товарищи лишь раздѣлили съ Савиновскихъ принятый имъ на себя трудъ. Къ тому же Савиновскихъ не спорилъ ни противъ существованія договора, послужившаго поводомъ къ иску, ни противъ условій онаго, въ виду чего одно отсутствіе письменнаго договора о перевозкѣ ни въ какомъ случаѣ не могло послужить Съѣзду поводомъ къ отказу въ искѣ (рѣш. 1874 г. №№ 550, 604), а засимъ Съѣздъ не нарушилъ закона, допустивъ свидѣтельскія показанія въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ исполненіе словеснаго договора найма возчика о перевозкѣ принадлежавшаго истцу имущества; во-2 хъ), не составляетъ также повода къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ ст. 84 и 86 п. 4, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣютъ ли свидѣтели выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность заключенія суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1869 г. № 1231); въ 3-хъ) равнымъ образомъ нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 641 ст. I ч. X Т. Мировой Судья и Съѣздъ установили, что Савиновскихъ не передалъ по назначенію чужого овса, порученнаго ему для перевозки, и тѣмъ самымъ установили, что Савиновскихъ воспользовался чужимъ имуществомъ и чрезъ это лишилъ собственника онаго того капитала, который послѣдній долженъ былъ получить за овесъ отъ того лица, къ которому онъ былъ отправленъ истцомъ чрезъ посредство отвѣтчика. А такъ какъ по общему правилу всякій обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправильное владѣніе его имуществомъ, недвижимымъ или движимымъ (ст. 610, 640 X Т. I ч.), то по сему Мировой Съѣздъ, присудивъ Абдулкасимову убытки въ видѣ процентовъ на капиталъ, котораго онъ лишился по винѣ Савиновскихъ, не нарушилъ никакого закона; въ 4 хъ) что же касается до цыфры присужденнаго съ Савиновскихъ въ пользу Абдулкасимова взысканія, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья присудилъ это взысканіе потому, что отвѣтчикъ не возражалъ противъ показанной истцомъ цѣны спорнаго имущества. Но такое возраженіе было представлено Савиновскихъ въ апелляціонной жалобѣ, тѣмъ не менѣе, однако, Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе этого возраженія, и, не установивъ, чтобы со стороны истца требованіе его относительно цыфры заявленнаго имъ

иска было доказано, присудилъ съ отвѣтчика это взысканіе на томъ только основаніи, что апелляторъ не доказалъ своихъ объясненій. Между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, истецъ, требующій присужденія ему извѣстной суммы въ вознагражденіе за причиненный ему убытокъ, обязанъ доказать не только фактъ причиненія ему убытка, но и сумму или размѣръ онаго (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 482; 1874 года №№ 47 и 151). Вслѣдствіе сего, признавая, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ обсужденія возраженіе апелятора противъ цѣны обращеннаго къ нему иска, парушилъ правило, въ 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. установленное. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Савиновскихъ рѣшеніе Шадринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринбургскаго Мирового Съѣзда.

456.—1876 года октября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Екатерины Ѳеодоровой, присяжнаго повѣреннаго Владимира Капеллеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о Товар. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Московскій Столичный Мировой Судья Арбатскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску жены поручика Екатерины Ѳеодоровой съ дворянина Александра Вржосекъ 90 р., полученныхъ имъ въ качествѣ повѣреннаго Ѳеодоровой за отданную отъ нея по условію квартиру и не переданныхъ довѣрительницѣ, нашелъ: 1) что Вржосекъ сознался полученіе денегъ за квартиру, признавъ свою подпись; 2) что онъ подписался повѣреннымъ Ѳеодоровой, слѣдовательно, признавалъ себя въ правѣ получать за нее деньги по довѣренности, и 3) что отдачи этихъ денегъ Ѳеодоровой Вржосекъ не доказалъ, а потому Судья опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика 90 р. Въ апелляціонной жалобѣ Вржосекъ, между прочимъ, просилъ потребовать отъ Ѳеодоровой довѣренность, на основаніи которой имъ получены деньги за квартиру, такъ какъ по этой довѣренности онъ, Вржосекъ, не обязанъ былъ передавать деньги Ѳеодоровой. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу 2326 ст. X Т ч. I, договоръ довѣренности опредѣляетъ только пространство полномочій повѣреннаго по отношенію къ довѣрителю, а не взаимныя ихъ обязательства; поэтому полученіе управляющимъ денегъ на основаніи довѣренности нельзя признать основаніемъ къ отыскиванію этихъ денегъ при отсутствіи другихъ доказательствъ договорныхъ отношеній сторонъ. Почему Съѣздъ Ѳеодоровой въ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ѳеодоровой, присяжный повѣренный Капеллеръ, указываетъ: 1) что Съѣздомъ неправильно истолкована 2326 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, по смыслу этой статьи, повѣренный, въ силу самаго договора довѣренности, обязанъ предъ довѣрителемъ отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно, и въ полученныхъ имъ, въ качествѣ повѣреннаго, имуществѣ и деньгахъ, и 2) что Съѣздъ, признавъ, что, сверхъ довѣренности, необходимъ еще особый договоръ, который обязывалъ бы повѣреннаго передавать довѣрителю своему имущество, полученное на основаніи довѣренности, нарушилъ ст. 574, 609, 610, 641 и 691 Т. X ч. I и ст. 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по договору довѣренности одно лицо уполномачиваетъ другое быть представителемъ его интересовъ и совершать за него и для него, и притомъ отъ его имени, тѣ или другія дѣйствія. Изъ сего слѣдуетъ, что все то, что повѣренный пріобрѣтаетъ или получаетъ въ силу довѣренности, принадлежитъ по праву довѣрителю, и не можетъ быть самовольно удержано повѣреннымъ въ личную свою пользу. Повѣренный, удерживающій у себя, не передавая по принадлежности, имущество или капиталы, поступившіе къ нему по дѣламъ довѣрителя, оказывается неправильнымъ владѣльцемъ сего имущества и можетъ быть принужденъ судомъ къ возмещенію довѣрителю всего неправильно удержаннаго

хотя бы довѣренность и не содержала въ себѣ прямого на этотъ случай постановленія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Московскій Столичный Съѣздъ призналъ, что Ѳеодорова не въ правѣ отыскивать съ Вржосека деньги, полученныя симъ послѣднимъ въ силу данной ему Ѳеодоровой довѣренности, такъ какъ, по мнѣнію Съѣзда, договоромъ довѣренности вообще установляется лишь объемъ уполномочій повѣреннаго по отношенію къ довѣрителю, но не обязанности его въ семъ отношеніи. Посему и находя, что, по закону (ст. 691 Т. X ч. I), каждый имѣетъ право отыскивать имущество свое изъ чужого неправильнаго владѣнія; что искъ Ѳеодоровой заключался въ требованіи съ Вржосека денегъ, полученныхъ имъ въ качествѣ ея повѣреннаго и коими онъ, по ея показанію, неправильно завладѣлъ въ свою пользу, и что Съѣздъ, признавъ выданную Ѳеодоровою довѣренность Вржосеку недающею ей права на искъ полученныхъ имъ по сей довѣренности денегъ, нарушилъ ст. 691 Т. X ч. I и точный разумъ законовъ о довѣренностяхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 691 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

457.—1876 г. октября 20 дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтнимъ наслѣдникомъ умершаго генералъ маіора Ильи Батырева, титулярнаго совѣтника Григорія Хаджи-Маркарова, объ отмѣнѣ постановленія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Послѣ постановленія судебнымъ приставомъ въ первые дни послѣ смерти генералъ-маіора Ильи Батырева описи и оцѣнки его имущества Мировой Судья 1 участка Бендерскаго мирового округа 2 іюня 1874 года поручилъ судебному приставу Накрапу произвести дополнительное приведеніе въ извѣстность имущества Батырева. Судебный приставъ приступилъ къ раскрытію этого имущества путемъ запросовъ и отношеній на имя душеприказчика и разныхъ мѣстъ и лицъ правительственныхъ учрежденій, отъ которыхъ и получилъ извѣщенія объ имуществѣ въ сложности на сумму 22,610 руб. Затѣмъ судебный приставъ составилъ счетъ слѣдуемаго ему вознагражденія за это дополнительное приведеніе имущества въ извѣстность и представилъ оный Мировому Судьѣ, который нашелъ счетъ правильнымъ, утвердилъ его и далъ приставу предписаніе на взысканіе денегъ по счету; изъ самаго счета видно, что для раскрытія имущества судебный приставъ имѣлъ 19 переписокъ съ разными учрежденіями, за которыя сосчиталъ 8 руб. 55 коп. вознагражденія, и за раскрытіе путемъ извѣщеній отъ разныхъ мѣстъ и лицъ имущества, всего на сумму 22,610 руб., считая съ каждыхъ 500 руб. по 4 р. 80 коп., вывелъ подлежащаго вознагражденія 216 р. 15 коп.; такимъ образомъ, весь счетъ составляетъ сумму 224 руб. 70 коп., причемъ приставъ въ расчетахъ руководствовался таксою, составленною Бендерскимъ земскимъ собраніемъ. Опекунъ надъ имуществомъ и малолѣтнимъ наслѣдникомъ Батырева, титулярный совѣтникъ Григорій Хаджи-Маркаровъ, находилъ, что въ предѣлы охранительныхъ мѣръ не входитъ розыскъ наслѣдства; что разысканіе онаго составляетъ обязанность опекунскихъ учрежденій; что при такомъ способѣ охраненія наслѣдствъ невозможно выполнить ни одного изъ видовъ охраненія, исчисленныхъ въ 1225 ст. X Тома 1 части и 1403 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и что судебный приставъ, войдя въ переписку съ кишиневскими, тираспольскими и другими присутственными мѣстами, перенесъ свои дѣйствія въ районъ другого мирового округа; вслѣдствіе сего Маркаровъ просилъ Бендерскій Мировой Съѣздъ отмѣнить распоряженіе Мирового Судьи о взысканіи съ имущества Батырева вознагражденія въ пользу судебнаго пристава, такъ какъ дѣйствія его лишены законной почвы; при этомъ проситель указалъ Съѣзду, что вслѣдъ за смертью Батырева были уже приняты охранительныя мѣры и наличное имущество описано и сдано на сбереженіе душеприказчику Добровольскому. Мировой Съѣздъ нашелъ, что частная жалоба Марка-

рова не подкрѣплена законными основаніями; что счетъ судебнаго пристава составленъ правильно съ подробнымъ обозначеніемъ его круга дѣйствій при открытіи имущества и что посему къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Судьи, на этомъ счетѣ основаннаго, нѣтъ законныхъ поводовъ; поэтому Съѣздъ оставилъ жалобу Маркарова безъ послѣдствій. Опекунъ Хаджи-Маркаровъ въ принесенной кассаціонной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ точнаго смысла 1 п. 251, 267, 1225 ст. Т. X ч. I, 980—999, 1094, 1103—1114, 1403 и 1404 ст. Уст. Гр. Суд., 4 и 61 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается прежде всего къ разсмотрѣнію того, можетъ ли, въ виду 792 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію настоящая кассаціонная жалоба на опредѣленіе, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ окончательно порядокъ охраненія наслѣдства Батырева и взысканіе за оное денегъ, и Маркарову, какъ опекуну, симъ постановленіемъ прегражденно дальнѣйшее отысканіе права; въ виду сего, на основаніи соображеній, высказанныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 1137, кассаціонная жалоба Маркарова на подобное опредѣленіе Съѣзда должна быть принята къ разсмотрѣнію. Переходя засимъ къ существу кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1225, 1226 ст. Т. X ч. I и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., охраненіе наслѣдства заключается въ производствѣ оному описи, въ опечатаніи и сбереженіи наслѣдства; по 1404 и 994 ст. Уст. Гр. Суд., опись производится при свидѣтеляхъ, родственникахъ умершаго и опекунахъ, буде таковые явятся; по 998 ст., къ хранилищамъ или товарнымъ мѣстамъ, а равно и къ каждому предмету, не находящемуся въ означенныхъ помѣщеніяхъ, прилагается печать и ярлыкъ; по 1009 ст. описанное и оцѣненное имущество отдается хранителю или же переносится въ особое помѣщеніе. Всѣ эти распоряженія, сопровождающія охраненіе наслѣдства, указываютъ, что общее правило о порядкѣ охраненія имущества при открытіи наслѣдства заключается въ томъ, что охранительнымъ мѣрамъ чрезъ мѣстнаго судебнаго пристава должно подвергаться только то имущество, которое можетъ быть имъ описано, оцѣнено и охранено, т.-е. имущество, находящееся въ наличности, и притомъ въ предѣлахъ того мирового округа, къ которому принадлежитъ Мировой Судья, дѣлающій распоряженіе объ охраненіи имущества. Что же касается всякаго другого имущества, о принадлежности котораго умершему, внѣ предѣловъ того округа, Мировой Судья получилъ бы свѣдѣніе, то распоряженія судьи объ охраненіи такого имущества должны ограничиться лишь сообщеніемъ о томъ Мировому Судьѣ, въ округѣ котораго имущество это находится. Такимъ образомъ, никакое при этомъ вмѣшательство судебнаго пристава, охраняющаго лишь наличное имущество, имѣть мѣста не можетъ, а слѣдовательно, ни судья, ни судебный приставъ не въ правѣ разыскивать наслѣдства и въ этихъ видахъ возбуждать переписку съ различными учрежденіями и лицами, такъ какъ такія распоряженія съ одной стороны не соотвѣтствовали бы законному понятію объ охраненіи имущества, а съ другой—выходили бы изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, входя въ область мѣстъ опекунскихъ (251, 267, 274, 282 ст. Т. X ч. I). Очевидное различіе между охраненіемъ и розыскомъ наслѣдства и послѣдствія, изъ того и другого возникающія, свидѣтельствуютъ, что, по точному смыслу 1403 ст. Уст. Гр. Суд., къ кругу дѣйствій мировыхъ судебныхъ учрежденій не можетъ относиться приведеніе наслѣдства въ извѣстность посредствомъ повсемѣстнаго онаго разысканія, и что посему заключеніе Мирового Съѣзда о правильности счета вознагражденія судебнаго пристава за такія дѣйствія, которыя вызваны не охраненіемъ наслѣдства, а разысканіемъ онаго, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Бендерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1403 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ.

458.—1876 г. октября 27 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Алексѣя Ѳедоровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

24 октября 1866 года вдова надворнаго совѣтника Ольховская утверждена Одесскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію вдовы почетнаго гражданина Анны Крамаревой и того же числа введена во владѣніе домомъ въ г. Одессѣ, оставшимся послѣ Крамеровой, а 23 ноября 1866 г. коллежскій совѣтникъ Алексѣй Ѳедоровскій представилъ къ засвидѣтельствованію въ Одесскій коммерческій судъ домашнее духовное завѣщаніе Крамаревой, которымъ все ея домашнее и недвижимое имущество, въ томъ числѣ и домъ въ Одессѣ, завѣщаны ему. Это завѣщаніе засвидѣтельствовано 18 января 1867 года, и жалоба Ольховской на опредѣленіе суда по этому предмету оставлена Правительствующимъ Сенатомъ (по 4 му департ.) безъ послѣдствій. Между тѣмъ, 17 января 1867 года Ольховская предъявила Херсонской гражданской палатѣ споръ противъ завѣщанія Крамаревой; а 1 марта 1867 года по купчей крѣпости, совершонной въ той же палатѣ, продала наслѣдственный домъ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аннѣ Синицыной за 50000 р. Въ отвѣтѣ противъ исковаго прошенія Ольховской, поданномъ 14 марта 1867 года, Ѳеодоровскій, ссылаясь на засвидѣтельствованное завѣщаніе Крамаревой, просилъ ввести его во владѣніе домомъ, имѣніе, ему завѣщанное, взять въ опеку и наложить на это имѣніе запрещеніе. Палата 17 мая 1867 года постановила о наложеніи на имѣніе запрещенія, а рѣшеніемъ 16 января 1868 года отказала Ольховской въ искѣ, признавъ завѣщаніе Крамаревой дѣйствительнымъ и отмѣнивъ опредѣленіе Одесскаго Уѣзднаго Суда отъ 24 октября 1866 года со всѣми послѣдствіями, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1301 Т. X ч. I Св. Зак. По апелляціямъ сторонъ дѣло восходило на разсмотрѣніе 4 Департамента и Общаго Собранія Департаментовъ Правительствующаго Сената, который, утвердивъ рѣшеніе Палаты о дѣйствительности завѣщанія, отмѣнилъ сдѣланную Палатою оговорку относительно случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1301 Т. X ч. I, и предоставивъ Ѳедоровскому доказывать незаконность актовъ, совершонныхъ Ольховскою во время владѣнія ея наслѣдствомъ Крамаревой. Вслѣдствіе этого Ѳедоровскій 21 марта 1874 года предъявилъ къ Ольховской и Синицыной искъ, прося о возвращеніи ему дома, объ уничтоженіи купчей 1 марта 1867 г. и о предоставленіи ему права искать убытки, причиненные ему продажей дома. Отвѣтчицы возражали, что продажа дома совершена до предъявленія Ѳедоровскимъ спора противъ наслѣдственныхъ правъ Ольховской и, на основаніи ст. 1300 и 1301 X Т. ч. I, должна оставаться въ силѣ. Одесскій Окружный Судъ отказалъ Ѳедоровскому въ искѣ, и рѣшеніе это утверждено Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что, по ст. 1301 X Т. I ч. Св. Зак., если наслѣдники по закону продали наслѣдственное имѣніе до открытія спора противъ ихъ правъ, то продажа не уничтожается и наслѣдникамъ по завѣщанію предоставляется право только на взысканіе денегъ, полученныхъ отъ продажи, и притомъ безъ процентовъ; что ст. 1300 X Тома I части предусматриваетъ споръ наслѣдниковъ по завѣщанію противъ правъ наслѣдниковъ по закону, которые, въ виду стат. 529 и 530 Т. X ч. I, должны быть признаваемы владѣльцами добросовѣстными, пока не будетъ доказано, что имъ достовѣрно извѣстна неправость ихъ владѣнія, и только со дня формальнаго имъ чрезъ судебное мѣсто извѣщенія о возникшемъ противъ ихъ владѣнія спорѣ обязаны отвѣтственностью въ сохраненіи имѣнія и доходовъ съ онаго; что заявленіе спора со стороны владѣльца наслѣдственнаго имѣнія противъ завѣщанія наслѣдодателя не доказываетъ еще, что владѣльцу имѣнія было достовѣрно извѣстно право наслѣдника по завѣщанію, такъ какъ, по ст. 529 X Тома, владѣлецъ наслѣдственнаго имѣнія признается добросовѣстнымъ и въ томъ случаѣ, когда онъ хотя имѣетъ свѣдѣніе о завѣщаніи, коимъ оно отказано другому, но считаетъ это завѣщаніе незаконнымъ

или недѣйствительнымъ, и что продажа Ольховскою дома, совершонная въ то время, когда запрещеніе на него наложено не было, должна оставаться въ силѣ. Присяжный повѣренный Ярошевичъ, по довѣренности Ѳедоровскаго, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя: 1) что наслѣдникъ по закону можетъ распорядиться имѣніемъ лишь до явки завѣщанія; но одной явки завѣщанія наслѣдодателя достаточно для ничтожности акта на имѣніе, совершоннаго наслѣдникомъ по закону; въ ст. 1301 X Т. I ч. не сказано, съ чьей стороны долженъ быть предъявленъ споръ,—со стороны ли наслѣдника по завѣщанію, или наслѣдника по закону, а предъявивъ споръ противъ завѣщанія Крамаревой, Ольховская сама сдѣлала наслѣдственное имѣніе спорнымъ, со дня своего иска знала о правѣ Ѳедоровскаго и продать домъ не могла, а потому Палата, отказавъ Ѳедоровскому въ искѣ, нарушила ст. 1301, а также 529, 530, 767, 806, 1098, 1110, 1392 п. 2 и 1384 Т. X ч. I Св. Зак., и 2) что въ указѣ Правительствующаго Сената по предъявленному Ольховскою спору противъ завѣщанія Крамаревой сказано, что Ѳедоровскій могъ начать искъ не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу опредѣленія суда объ утвержденіи завѣщанія, а потому Палата, отказавъ Ѳедоровскому въ искѣ за непредъявленіемъ имъ спора противъ правъ Ольховской, нарушила ст. 893 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 1300 и 1301 Т. X ч. I Свод. Зак., наслѣдникъ по закону, вступившій во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, лишается права распоряженія этимъ имѣніемъ не со дня явки домашняго завѣщанія, а съ того времени, когда по этой явкѣ наслѣдникъ по завѣщанію откроетъ противъ его правъ установленнымъ порядкомъ споръ, и потому продажа имущества, совершонная наслѣдникомъ по закону до предъявленія ему въ установленномъ порядкѣ спора со стороны наслѣдника по завѣщанію, какъ учиненная на имѣніе свободное и безспорное, признается дѣйствительною даже и въ томъ случаѣ, если завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ, а съ продавца взыскиваются въ пользу того, кому имѣніе по завѣщанію будетъ присуждено, полученныя по купчей деньги безъ процентовъ; по смыслу ст. 529 X Тома I ч., наслѣдники по закону, которые, владѣя наслѣдственнымъ имѣніемъ, знали о существованіи завѣщанія наслѣдодателя въ пользу другого лица, но считали это завѣщаніе незаконнымъ или недѣйствительнымъ, признаются добросовѣстными владѣльцами наравнѣ съ такими наслѣдниками, которые, владѣя имѣніемъ, не имѣли свѣдѣній о существованіи духовнаго завѣщанія; добросовѣстный же владѣлецъ, по ст. 530 X Т. I ч. Свод. Зак., не обязанъ предъ тѣмъ, кому имѣніе присуждено будетъ, отвѣтственностью въ сохраненіи имѣнія, пока ему формально, чрезъ судебное мѣсто, не будетъ объявлено о возникшемъ противъ него спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что одной явки домашняго духовнаго завѣщанія, безъ предъявленія со стороны наслѣдника по завѣщанію спора противъ правъ наслѣдника по закону, недостаточно для признанія ничтожнымъ акта на наслѣдственное имѣніе, выданнаго наслѣдникомъ по закону, что споръ противъ завѣщанія, какъ незаконнаго или недѣйствительнаго, предъявленный наслѣдникомъ по закону, не лишаетъ еще этого наслѣдника права на отчужденіе наслѣдственнаго имѣнія и что ничтожными по закону признаются лишь тѣ акты на наслѣдственное имѣніе, которые совершены наслѣдникомъ по закону послѣ предъявленія ему въ установленномъ порядкѣ иска наслѣдника по завѣщанію о присужденіи ему этого имѣнія. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, отказавъ въ уничтоженіи продажи имѣнія, совершонной наслѣдницею по закону до предъявленія ей иска объ этомъ имѣніи со стороны наслѣдника по завѣщанію, поступила согласно съ требованіемъ закона. Имѣя затѣмъ въ виду, что Правительствующій Сенатъ въ указѣ, на который ссылается проситель, предоставилъ лишь Ѳедоровскому доказывать незаконность актовъ, совершонныхъ Ольховскою на завѣщанное ему имѣніе, но при этомъ не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, должна ли купчая крѣпость 1 марта 1867 года подлежать уничтоженію, и не посатновлялъ вовсе рѣшенія о правѣ Ѳеодоровскаго на домъ, проданный по этой купчей, Правительству-

щій Сенатъ въ рѣшеніи Палаты, отказавшей Ѳедоровскому въ присужденіи ему этого дома, не усматриваетъ и нарушенія закона о силѣ судебныхъ рѣшеній. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ѳедоровскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

459.—1876 г. октября 27 дня. *По прошенію Суры Капустиной объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Мѣщанка Сура Капустина, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Іоселя Капустина, 18 іюля 1873 г. подала просьбу объ отмѣнѣ постановленія Кременчугскаго Мирового Съѣзда, которымъ ей отказано въ уничтоженіи произведенной 23 января 1873 г. публичной продажи дворовaго мѣста, принадлежавшаго Іоселю и брату его Беркѣ Капустинымъ.

Усматривая изъ дѣла и изъ самой кассаціонной просьбы Суры Капустиной, что кромѣ нея опекунами по имѣнію Іоселя Капустина состоятъ Берко Капустинъ и Берко Барскій, изъ которыхъ послѣдній представлялъ свои словесныя объясненія и въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу, и руководствуясь прежними своими рѣшеніями, въ которыхъ разъяснено, что искать и отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, ввѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ, какъ представители стороны, лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, а не одинъ изъ нихъ (смотр. рѣш. 1872 г. №№ 375 и 641), Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная просьба опекунши Суры Капустиной, какъ поданная безъ участія ея соопекуновъ, Берки Капустина и Беркп Барскаго, не можетъ подлежать обсужденію Сената, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Капустиной оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратить въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ при указѣ. Независимо отъ этого, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ обратить вниманіе Кременчугскаго Мирового Съѣзда на крайнюю медленность, допущенную въ представленіи на разсмотрѣніе Сената кассаціонной жалобы Капустиной, которая принята непремѣннымъ членомъ Съѣзда 18 іюля 1873 г., а послана въ Сенатъ лишь при рапортѣ 8 октября 1874 г., хотя копія съ нея сообщена покупщику имѣнія Капустиныхъ, Овсянникову, еще 3-го сентября 1873 г.

460.—1876 года октября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Маріи Подкованцевой, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

31 марта 1869 года въ Курской Палатѣ Гражданскаго Суда были засвидѣтельствованы два духовныхъ завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Николая Чумичева, составленныя 30 октября 1864 года и 1 января 1866 года. Первымъ завѣщаніемъ Чумичевъ передалъ въ собственность правнука своего, Ѳеодора Добрынина, все свое движимое имущество, а во второмъ завѣщаніи, служащемъ дополненіемъ къ первому, Чумичевъ выразилъ, въ п. 3 мъ, слѣдующее распоряженіе: дочери своей, Марьѣ Подкованцевой, назначилъ домъ съ мѣстомъ въ г. Харьковѣ, по Горянковскому переулку, въ вѣчное и потомственное владѣніе, но только тогда (сказано въ завѣщаніи), когда она уговоритъ своего зятя князя Дивлетъ Кильдѣева, и дочь свою, княгиню Анну Дивлетъ Кильдѣеву, прекратить съ завѣщателемъ и оставшимися послѣ него наслѣдниками его всѣ иски, ими начатые, и не вчинать вновь никакихъ исковъ, касающихся наслѣдства, оставшагося послѣ смерти мужа ея, а княгини отца, Николая Подкованцева, и его, завѣщателя, на которое они не имѣютъ законнаго права, а въ случаѣ, если не будутъ со стороны Кильдѣевыхъ прекращены заведенныя ими дѣла, то означенный домъ

поступаетъ правнуку завѣщателя, Ѳеодору Добрынину, на правѣ полной собственности. Находя, что поименованный въ дополнительномъ завѣщаніи домъ завѣщанъ Подкованцевой въ полную собственность; что, въ виду закона, разрѣшающаго завѣщать имущество или въ полную собственность или же во временное владѣніе, никакое условное ограниченіе права собственности признать за правильное невозможно, тѣмъ болѣе, когда завѣщатель обязываетъ своего наслѣдника къ выполненію такого требованія, которое само по себѣ представляется невыполнимымъ ни по существу своему, ни по закону, и что посему включенное Чумичевымъ въ завѣщаніе ограниченіе правъ дочери его должно быть признаваемо недѣйствительнымъ, Подкованцева предъявила искъ къ Ѳеодору Добрынину и, руководствуясь 1010, 1011, 1018, 1026 и 1029 ст. X Тома I ч., просила Харьковскій Окружный Судъ о признаніи недѣйствительнымъ означеннаго завѣщательнаго распоряженія отца ея, Чумичева, и о признаніи за истицею права собственности на завѣщанный домъ, съ выдачею для ввода во владѣніе онымъ исполнительнаго листа. Въ отвѣтъ противъ иска повѣренный Добрынина, основываясь на ст. 1010 и 1011 X Тома 1 части, возражалъ, что, по смыслу этихъ статей закона, во-1-хъ) завѣщатель по собственному произволу можетъ передать благопріобрѣтенныя имущества безусловно или условно, то-есть съ передачею имущества можетъ возлагать на своихъ преемниковъ исполненіе тѣхъ или другихъ обязанностей, и во 2 хъ) въ силу такого несомнѣнно принадлежащаго завѣщателю благопріобрѣтеннаго имущества права, преемники его, желающіе воспользоваться предоставленныхъ имъ по завѣщанію имуществомъ, не могутъ уклоняться отъ исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ обязанностей, а должны или всецѣло подчиниться чмъ, или же, если признаютъ предложенныя завѣщателемъ условія невыгодными для себя или неудобоисполнимыми, всецѣло отказаться отъ принадлежащихъ имъ по завѣщанію правъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказывающее въ искѣ Подкованцевой, принесена была апелляція Харьковской Судебной Палатѣ, которая, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя на случай его смерти (1010 стат. I ч. X Т.); такое опредѣленіе завѣщанія, принятое закономъ, ясно показываетъ, что всѣ распоряженія, въ духовномъ завѣщаніи помѣщенныя, не могутъ быть признаны ни за что другое, какъ за выраженіе воли завѣщателя, которая должна быть исполнена послѣ его смерти. Воля завѣщателя относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ, пока она не противорѣчитъ положительному закону, не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ. По разъясненію же точнаго смысла закона, изложеннаго въ 1011 ст. Т. X I ч., и примѣчанія къ оной, въ приводимомъ самимъ апелляторомъ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 816, благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщаемо, или безусловно, или на извѣстныхъ условіяхъ, не противныхъ закону, и поэтому завѣщатель можетъ требовать отъ наслѣдника, если тотъ пожелаетъ принять и удержать за собою наслѣдство, исполнить тѣ или другія законныя условія относительно пользованія и распоряженія. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, слѣдуетъ признать, что Чумичевъ, установляя въ своемъ завѣщаніи опредѣленныя условія, которыя по свойству своему не могутъ препятствовать ни исполненію гражданскаго долга, ни вообще обязанностей, налагаемыхъ на каждаго закономъ, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленныхъ ему закономъ правъ для осуществленія своихъ желаній о принадлежащемъ ему благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Независимо изложеннаго, наслѣдники въ правѣ принять или отречься отъ наслѣдства, дошедшаго до нихъ путемъ закона или завѣщанія; но желать воспользоваться однѣми выгодами завѣщаемаго имущества, произвольно уклоняясь отъ исполненія тѣхъ условій, при соблюденіи лишь коихъ могло перейти то имущество, было бы нарушеніемъ законовъ о силѣ завѣщаній, по которымъ воля завѣщателя, пока она не противорѣчитъ закону, должна быть исполняема. По существу искового требованія Окружный Судъ, истолковавъ оспариваемое распоряженіе Чумичева, пришелъ къ совершенно правильному заключенію, что требованіе Подкованцевой о признаніи за нею

права собственности на завѣщанное имѣніе не подлежитъ удовлетворенію по отсутствію доказательствъ, которыя свидѣтельствовали бы, что условіе, отъ котораго зависитъ пріобрѣтеніе того права, выполнено. Въ виду всего изложеннаго указаніе апеллятора на неправильность установленнаго судомъ положенія, что право Подкованцевой на имущество могло открыться не со смертью завѣщателя, а съ исполненіемъ постановленнаго въ завѣщаніи условія, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ это право, если и дѣйствительно, въ силу 1254 ст. Т. X ч. I, для нея открылось, можетъ осуществиться на самомъ дѣлѣ не иначе, какъ послѣ точнаго исполненія ею постановленнаго завѣщателемъ условія. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной по довѣренности почетной гражданки Маріи Подкованцевой, присяжнымъ повѣреннымъ Веселовскимъ, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1029, 975 и 937—939 X Т. I ч. а равно ст. 706 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ Подкованцевой заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи недѣйствительнымъ изложеннаго въ духовномъ завѣщаніи отца ея, Николая Чумичева, распоряженія, которымъ онъ завѣщалъ ей недвижимое благопріобрѣтенное имѣніе свое, въ гор. Харьковѣ состоящее, подъ условіемъ, чтобы Подкованцева уговорила дочь свою и зятя Давлетъ Кильдѣевыхъ прекратить всѣ предъявленные къ завѣщателю иски, въ противномъ же случаѣ, т. е при неисполненіи этого условія, упомянутое имѣніе, какъ выражено въ томъ же завѣщаніи, должно поступить къ правнуку Чумичева, Ѳеодору Добрынину. Требованіе о признаніи объясненнаго распоряженія недѣйствительнымъ повѣренный истицы въ кассаціонной жалобѣ подкрѣпляетъ ссылкою на 1029 ст. X Тома ч. 1, въ силу коей, если въ завѣщаніи допушены распоряженія, противныя законамъ, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; по какому именно закону противно приведенное распоряженіе завѣщателя Чумичева, того повѣренный Подкованцевой съ точностью не объясняетъ, Харьковская же Судебная Палата признала означенное завѣщательное распоряженіе непротивнымъ закону какъ по содержанію своему, такъ и потому, что оно не стѣсняетъ свободной воли Подкованцевой принять завѣщанное ей подъ условіемъ имѣніе, или же отказаться отъ онаго. Въ этомъ соображеніи Палаты нельзя видѣть нарушенія 1029 стат. Закон. Гражданск. Жалобщикъ указываетъ также, что, въ силу 975 стат. Тома X ч. I, даритель можетъ постановлять условія только объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, но подобнаго значенія статья эта не имѣетъ. По точнымъ словамъ ея, дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ. Изъ этой статьи нельзя вывести заключенія, чтобы самый даръ не могъ быть учиненъ подъ условіемъ, отъ принятія или исполненія котораго зависитъ осуществленіе даренія, а, напротивъ, возможность подобнаго условія предусмотрѣна въ слѣдующей, 976 статьѣ. Притомъ обѣ приведенныя статьи относятся не ко всѣмъ видамъ дарственнаго или безвозмезднаго пріобрѣтенія правъ на имущества, въ законахъ гражданскихъ указаннымъ, а исключительно къ даренію, при жизни довѣрителя совершаемому, и не распространяются на духовныя завѣщанія, составляемыя на случай смерти владѣльца (стат. 1010 Закон. Грчжданск.), къ которымъ не относятся также и приведенныя въ жалобѣ стат. 937—939 Тома X части 1, какъ помѣщенныя въ главѣ о пожалованіи имуществъ Высочайшею властью. Впрочемъ, всѣ эти законоположенія, какъ въ совокупномъ ихъ смыслѣ, такъ и каждое отдѣльно, нисколько не подтверждаютъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго о незаконности оспариваемаго имъ завѣщательнаго распоряженія Николая Чумичева. Что же касается объясненія просителя о нарушеніи статьи 706 Уст. Гр. Судопроизвод., то оно не можетъ быть также признано правильнымъ, ибо Палата, отказывая въ настоящемъ искѣ Подкованцевой, не вы-

шла изъ предѣловъ искового требованія и не предрѣшила, какъ полагаетъ жалобщикъ, спора сторонъ на тотъ случай, если бы истица впослѣдствіи времени нашла возможнымъ исполнить то завѣщательное распоряженіе, сила коего оспаривалась ею при производствѣ настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Подкованцевой, Максимова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

461.—1876 г. октября 27 дня. *По прошенію мѣщанина Леона Золотарева объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По договору 1-го марта 1873 года купецъ Саатчи продалъ мѣщанамъ Леону и Соломону Золотаревымъ товаръ за 2000 руб., съ разсрочкой платежа и съ тѣмъ, что каждая просрчка уплаты даетъ продавцу право на взысканіе всей суммы; при этомъ стороны предоставили могущіе возникнуть между ними споры разбирательству „Мирового Судьи 1-го участка“ по правиламъ 30 ст. Уст. Гр. Судопр. На основаніи этого договора Саатчи предъявилъ къ Золотаревымъ искъ въ 1510 руб. у Мирового Судьи 1-го участка Бердянскаго округа, прося разобрать дѣло по 30 ст. Устава Гражд. Суд., и Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчиковъ, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ ихъ къ платежу. Въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный Леона Золотарева завилъ, что дѣло неподсудно Мировому Судьѣ и по роду и что довѣритель его отказывается отъ разбпрательства по 30 ст. Уст. Гр. Суд.; но Мировой Судья постановилъ вновь рѣшеніе по существу, присудивъ отвѣтчиковъ къ платежу 1510 р. Въ жалобѣ на дѣйствія Мирового Судьи Леонъ Золотаревъ объясняль, что дѣло это, по существу своему торговое, мировымъ установленіямъ не подсудно; что, по 30 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья можетъ разбирать дѣло лишь въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны явятся къ нему и будутъ просить о разсмотрѣніи дѣла; что Соломонъ Золотаревъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи и что въ договорѣ 1 го марта 1873 года не указано, какого округа Мировому Судьѣ предоставлено разбирать стороны. Бердянскій Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу эту безъ послѣдствій, находя, что дѣло это неторговое, что стороны могли по договору избрать Мирового Судью для разбирательства по ст. 30 Уст. Гр. Судопр., что, безвѣстное отсутствіе отвѣтчика Соломона Золотарева не доказано и что по смыслу договора, разсмотрѣніе споровъ предоставлено Судьѣ 1 го участка Бердянскаго округа. Леонъ Золотаревъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, какъ нарушающаго ст. 28, 29, 30, 69, 142 и 179 Уст. Гр. Суд., 1300, 1301, 1302 и 1426 Т. XI ч. 2; 1536 и 1538 Т. X I ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 30 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья можетъ принять къ разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, по общимъ правиламъ о подсудности ему не подвѣдомственный, лишь въ томъ случаѣ, когда обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1871 г. № 446), что, по смыслу приведенной статьи, Мировой Судья не можетъ принять на себя рѣшеніе дѣла, по общимъ правиламъ ему не подсуднаго, если онъ не имѣетъ несомнѣннаго удостовѣренія въ томъ, что обѣ стороны на это согласны; что если Мировой Судья поступитъ иначе, т. е. принимаетъ дѣло къ рѣшенію по совѣсти, не удостовѣрившись въ томъ, что обѣ стороны этого желаютъ, то тѣмъ самымъ нарушитъ главное условіе, соблюденіе котораго только и представляетъ ему власть, не принадлежащую ему ни въ какомъ другомъ случаѣ, и что засимъ рѣшеніе, постановленное судьей по такому неправильно возбужденному имъ дѣлу, не можетъ быть признано ни постановленнымъ въ предѣлахъ, 30 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣленныхъ, ни обязательнымъ для тяжущихся. Въ томъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената разъяснено, что согласіе сторонъ на разрѣшеніе

ихъ спора, по ст. 30 Уст., должно быть положительно выражено въ просьбѣ о томъ тяжущихся. Имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу Мировой Судья 1 Бердянскаго участка принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ въ 1510 р. не по просьбѣ о томъ обѣихъ сторонъ, а по одностороннему прошенію истца; что отвѣтчики не только не выразили своего желанія предоставить разрѣшеніе этого иска по совѣсти Мировому Судьѣ, но одинъ изъ нихъ положительно высказалъ, что отъ разбирательства по ст. 30 Уст. Гр. Суд. отказывается, а другой участія въ производствѣ дѣла вовсе не принималъ; что при такихъ условіяхъ Мировой Судья не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе иска, по общимъ правиламъ ему не подсуднаго, и что Съѣздъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 1299; 1870 г. № 1255; 1871 г. № 1233; 1872 г. № 392 и 515), обязанъ былъ признать рѣшеніе Мирового Судьи недѣйствительнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 30 Уст. Гр. Суд., постановленіе Бердянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Маріупольскій Мировой Съѣздъ.

462.—1876 года октября 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Виленскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску жены губернскаго секретаря Маріи Кіевцевой съ мѣщанина Моисея Виленскаго 259 руб. 78 коп. на основаніи домашней расписки, выданной съ залогомъ движимаго имущества, и по встрѣчному иску Виленскаго объ отобраніи отъ Кіевцевой этого имущества, какъ находящагося въ незаконномъ ея владѣніи, нашелъ: что въ основаніе своего иска Кіевцева представила расписку, написанную на простой бумагѣ 1873 года октября 23 дня и подписанную собственноручно отвѣтчикомъ Виленскимъ, по которой онъ въ обезпеченіе должныхъ имъ Кіевцевой 259 руб. 78 коп., со срокомъ уплаты по 23 е апрѣля 1874 года, передалъ ей принадлежащіе ему мануфактурные товары на сумму 346 рубл. 33 коп., а Кіевцева принятіе ею отъ Виленскаго означенныхъ товаровъ удостовѣрила своею подписью на той же распискѣ. Разсмотрѣвъ эту расписку и обращаясь къ опредѣленію ея силы и значенія, Съѣздъ, принимая во вниманіе, что въ означенной распискѣ объяснена сумма займа, срокъ уплаты онаго, подробно поименовано и оцѣнено движимое имущество, служащее обезпеченіемъ долга, и что второй экземпляръ той же расписки имѣется у отвѣтчика Виленскаго, нашелъ, что сказанная расписка составлена съ соблюденіемъ формальностей, указанныхъ въ 1670, 1671 и 1673 ст. X Тома ч. I, и, на основаніи 1672 ст. того же Тома и части, должна быть признана долговымъ заемнымъ обязательствомъ съ закладомъ движимаго имущества, а при неотрицаніи Виленскимъ дѣйствительности выдачи имъ того заемнаго обязательства и по непредставленію имъ доказательствъ уплаты долга, Съѣздъ призналъ, что Кіевцева этою распискою вполнѣ доказала право свое на полученіе отъ Виленскаго должныхъ имъ ей 259 руб. 78 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, т.-е. 25 апрѣля 1874 года по день удовлетворенія, и что поясненные въ той распискѣ мануфактурные товары дѣйствительно отданы Кіевцевой Виленскимъ въ обезпеченіе упомянутаго долга. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію встрѣчнаго иска Виленскаго объ отобраніи отъ Кіевцевой товаръ, Съѣздъ нашелъ, что, за признаніемъ уже Съѣздомъ товаровъ этихъ заложенными Виленскимъ Кіевцевой въ обезпеченіе занятыхъ имъ у нея денегъ, искъ этотъ Виленскаго является совершенно неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Почему и на основаніи 129, 185 и 459 ст. Уст. Гражд. Судопр. Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго обѣимъ сторонамъ въ ихъ требованіяхъ, отмѣнить и взыскать съ Виленскаго въ пользу Кіевцевой 259 руб. 78 коп. съ процентами съ 25 апрѣля 1874 г. по день удовлетворенія; во встрѣчномъ же искѣ Виленскаго отказать, признавъ товары заложенными въ обезпеченіе вышеозначеннаго долга. Объ от-

мѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Висленскій, указывая на нарушеніе ст. 1670—1673 Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что долговой актъ, на которомъ основанъ настоящій искъ, какъ это установлено Кременчугскимъ Мировымъ Съѣздомъ, соотвѣтствуетъ указаннымъ въ законѣ (ст. 1670—1673 Т. X ч. I) условіямъ для долговыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества; посему и въ виду признанія отвѣтчикомъ подлинности этого акта Мировой Съѣздъ совершенно правильно и вполнѣ согласно съ 458 ст. Уст. Гр. Суд. призналъ означенный актъ обязательнымъ для договаривавшихся сторонъ, т. е. для Виленскаго и Кіевцевой. То обстоятельство, что актъ сей не былъ явленъ, согласно требованію ст. 1673 Т. X ч. I, не уменьшаетъ силы и значенія онаго, какъ на основаніи приведенной 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и въ виду 66 ст. Полож. о Нотар. части (прилож. къ 708 ст. Т. X ч. I), по указанію коей всѣ вообще акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, или домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченія права собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недѣйствительности въ противномъ случаѣ самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, должны быть совершаемы у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные. Вопросъ о неформальности упомянутаго акта могъ бы возникнуть при столкновеніи правъ кредиторши Кіевцовой съ правами другихъ лицъ, въ составленіи его не участвовавшихъ, т. е. въ случаѣ несостоятельности должника, какъ это явствуетъ изъ 1674 ст. Зак. Гр. Указанное же въ жалобѣ просителя рѣшеніе Гражд. Кассац. Д—та 1868 г. № 340, какъ постановленное при совершенно отличныхъ отъ настоящаго дѣла обстоятельствахъ, примѣненія къ оному имѣть не можетъ. По симъ соображеніямъ, находя, что Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ съ Виленскаго въ пользу Кіевцевой удовлетвореніе по вышеозначенному долговому акту, признанному Съѣздомъ долговымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества, не нарушилъ законовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Виленскаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

463.—1876 года октября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы подполковника Екатерины Малышевой, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Генералъ-лейтенантъ Измайловъ завѣщалъ все свое имущество графу Александру Толстому съ тѣмъ, чтобы нѣкоторыя благопріобрѣтенныя его имѣнія, а равно движимость и капиталы были переданы графомъ Александромъ Толстымъ воспитанницѣ завѣщателя, Екатеринѣ Малышевой. Вслѣдствіе спора, предъявленнаго наслѣдниками по закону умершаго Измайлова, возникло о дѣйствительности его завѣщанія дѣло, получившее окончаніе въ 1842 г. во время производства дѣла о духовномъ завѣщаніи Измайлова, а именно въ 1840 г. воспослѣдовало въ разрѣшеніе ходатайства Малышевой о понужденіи графа Александра Толстого къ отдачѣ завѣщаннаго ей Измайловымъ имущества В ы с о ч а й ш е утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ было, между прочимъ, постановлено, что если завѣщаніе Измайлова по судебному приговору будетъ оставлено въ силѣ, то графъ Толстой, какъ хранитель, поставится въ полную передъ Малышевою отвѣтственность во всемъ, что ей завѣщано. Послѣ окончательнаго утвержденія духовнаго завѣщанія Измайлова состоялась 17 февраля 1843 г. между Малышевою и графомъ Толстымъ сдѣлка относительно способа исчисленія подлежавшей возврату Малышевой суммы доходовъ, вырученныхъ графомъ Толстымъ съ имѣній, завѣщанныхъ Малышевой, которыя до того времени находились въ его владѣніи. При исполненіи этой сдѣлки возникъ между договаривавшимися сторонами споръ. Въ февралѣ 1853 года Малышева об-

ратилась во 2-й департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда съ искомъ къ графу Александру Толстому. Переписка по этому исковому дѣлу продолжалась до 1872 года и двукратно доходила до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта. Искъ Малышевой, какъ установлено было Высочайше утвержденными въ 1861 и 1870 годахъ мнѣніями Государственнаго Совѣта, заключалъ въ себѣ три предмета: а) о 32,214 руб. 28¼ коп. взамѣнъ доходовъ, полученныхъ графомъ Толстымъ съ 11 іюля 1836 года по 17 февраля 1843 года, т.-е. по день заключенія условія о расчетѣ въ доходахъ; б) о 52,444 руб. 47 коп., полученныхъ графомъ Толстымъ во время владѣнія имѣніями, завѣщанными Малышевой; в) о 10,000 руб. за прекращеніе графомъ Толстымъ дѣлъ, заведенныхъ Измайловымъ съ опекунами надъ его имѣніями. Требованія о 32,214 руб. 28¼ коп. и о 10,000 руб. были отвергнуты по основаніямъ, въ Высочайше утвержденномъ 4 іюня 1870 года мнѣніи Государственнаго Совѣта приведеннымъ. Относительно иска Малышевой о разныхъ суммахъ, полученныхъ, по ея объясненію, графомъ Толстымъ, въ количествѣ 52,444 руб. 47 коп., во время управленія имѣніями, завѣщанными ей, Малышевой, Государственный Совѣтъ нашелъ, что искъ объ этой суммѣ основывается Малышевою на Высочайше утвержденномъ 31 декабря 1842 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (объ утвержденіи завѣщанія Измайлова) и что посему общее собраніе Правительствующаго Сената не могло отказать Малышевой въ искѣ о движимости на 52,444 руб. 47 коп. на томъ же основаніи, на какомъ отказано ей въ искѣ о доходахъ (т.-е. на основаніи условія о доходахъ), а должно войти въ разсмотрѣніе тѣхъ доказательствъ, на которыхъ какъ по объясненію самой Малышевой, такъ и по Высочайше утвержденному заключенію Государственнаго Совѣта (1861 года), основывается вышеозначенный искъ ея о движимости, совершенно независимо отъ условія 1843 года. 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, въ который дѣло было обращено для новаго разсмотрѣнія, предоставилъ Малышевой возобновить свой искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ установленнымъ порядкомъ. Согласно данному ей 7-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената указанію, Малышева предъявила искъ къ графамъ Павлу, Николаю и Михаилу Толстымъ, какъ наслѣдникамъ графа Александра Толстого. Исковое требованіе Малышевой заключалось въ томъ, чтобы на отвѣтчиковъ была возложена обязанность возвратить: во 1 хъ) 35,463 руб. 56 коп., состоявшіе въ долгу за крестьянами завѣщателя, Измайлова, и полученные графомъ Александромъ Толстымъ, и во 2-хъ) 13,723 руб. 76 коп., составляющіе стоимость скота и хлѣба, проданныхъ графомъ Толстымъ изъ имѣній, завѣщанныхъ истицѣ. Правильность требованія показанныхъ суммъ повѣренный Малышевой подтверждалъ ссылкою на реестръ, поданный бурмистромъ Дѣдновской конторы графу Александру Толстому, и на отчеты опекуновъ, завѣдывавшихъ имѣніями Измайлова до передачи оныхъ графу Александру Толстому. При дальнѣйшемъ состязаніи повѣренный Малышевой, присяжный повѣренный Соловьевъ, объясняя, что опекунскими отчетами удостовѣряется состояніе, въ которомъ находились имѣнія Измайлова въ то время, когда имѣнія эти поступили во владѣніе графа Александра Толстого, и что подлинная долговая вѣдомость, а равно экономическія книги, изъ которыхъ она извлечена, должны находиться у отвѣтчиковъ, просилъ: во 1 хъ) возложить на отвѣтчиковъ обязанность представить въ судъ долговую вѣдомость и экономическія книги, принявъ, въ случаѣ неисполненія сего требованія отвѣтчиками, къ руководству ст. 444 Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ) допросить въ качествѣ свидѣтеля бывшаго повѣреннаго графа Александра Толстого, Соколова. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что подлиннаго долгового реестра никогда не существовало; что по поводу выдачи копіи съ этого реестра производилось слѣдствіе; что Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣла Малышевой высказалъ, что происхожденіе копіи представляется крайне сомнительнымъ; что, по ст. 409 Уст. Гражд. Судопр., не представляется основанія къ спросу свидѣтеля Соколова; что опекунскіе отчеты были ведены при жизни Измайлова и показанный въ нихъ приходъ и расходъ относятся ко времени, предшествовавшему вступленію графа Толстого во владѣніе имѣніями Измайлова; наконецъ, что, за истеченіемъ срока лѣтъ со времени перехода имѣнія Из-

майлова къ графу Александру Толстому, нѣтъ основанія къ признанію, чтобы онъ самъ, а тѣмъ болѣе его наслѣдники были обязаны хранить экономическія книги, Рязанскій Окружный Судъ отвергъ искъ Малышевой по недостаточности представленныхъ въ подтвержденіе онаго доказательствъ и по отсутствію доказательствъ въ томъ, чтобы экономическія книги находились ла лицо въ то время, когда настоящіе отвѣтчики воспользовались наслѣдствомъ послѣ графа Александра Толстого. Въ апелляціонной жалобѣ присяжный повѣренный Соловьевъ указалъ главнѣйше на то, что нахожденіе экономическихъ книгъ у наслѣдодателя отвѣтчиковъ вполнѣ доказывается сдѣлкою, состоявшеюся между нимъ и Малышевою въ 1843 году, въ которой условлено опредѣлить доходъ съ имѣнія, переданнаго сей послѣдней по экономическимъ книгамъ, веденнымъ въ самомъ имѣніи, показаніемъ свидѣтеля Соколова и, наконецъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что при требованіи Малышевою въ 1856 г. представленія экономическихъ книгъ графъ Александръ Толстой не заявлялъ, чтобы онѣ не существовали; при семъ Соловьевъ указалъ, что такъ какъ, по ст. 1259 Т. X ч. I, обязанность представить экономическія книги перешла на наслѣдниковъ графа Александра Толстого, то Окружный Судъ долженъ былъ поступить согласно правилу, начертанному ст. 444 Уст. Гр. Суд., не примѣняя къ требованію истца п. 2 ст. 443 Уст. Гр. Суд. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда. Требованіе истца о возложеніи на отвѣтчиковъ обязанности представить экономическія книги не уважено Палатою въ томъ вниманіи, что ст. 439 и посл. Уст. Гр. Суд. относятся исключительно до сторонъ, участвующихъ въ тяжбѣ, а такъ какъ умершій графъ Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу никогда не состоялъ и искъ предъявленъ непосредственно къ графамъ Павлу, Николаю и Михаилу Толстымъ, то, на основаніи ст. 443 Уст. Гр. Суд., повѣренный истицы обязанъ былъ указать основанія, по коимъ онъ полагаетъ, что требуемыя имъ книги находятся у отвѣтчиковъ, чего онъ не исполнилъ, доказавъ только, что книги тѣ когда то находились у наслѣдодателя отвѣтчиковъ, но не то, чтобы онѣ сохранились и были переданы отвѣтчикамъ, повѣренный коихъ положительно отрицаетъ нахожденіе оныхъ у его вѣрителей. Затѣмъ Палата, установивъ, что, какъ сознано повѣреннымъ истицы, представленная къ дѣлу вѣдомость суммъ, полученныхъ графомъ Александромъ Толстымъ съ крестьянъ, не можетъ сама по себѣ служить доказательствомъ иска о возвратѣ означенныхъ суммъ Малышевой, пришла къ заключенію, что, за невозможностью примѣнить къ данному случаю ст. 444 Уст. Гр. Суд., искъ Малышевой, оставаясь ничѣмъ недоказаннымъ, не можетъ подлежать удовлетворенію. Относительно движимости, отыскиваемой Малышевою, Палата нашла, что нѣтъ доказательствъ въ томъ, чтобы предметы, показанные въ отчетахъ опекуновъ, поступили въ томъ именно количествѣ къ графу Александру Толстому; что большая часть предметовъ, перечисленныхъ въ отчетахъ, какъ то: рожь, овесъ, мука, греча и т. п. составляютъ доходъ съ имѣнія, который, за состоявшимся 17 февраля 1843 г. окончательнымъ расчетомъ между графомъ Толстымъ и Малышевою, не можетъ быть болѣе требуемъ Малышевою; что другіе предметы, какъ видно изъ отчетовъ, расходовались на хозяйственныя надобности имѣнія, а потому не могутъ быть сочтены какъ бы отдѣльною отъ имѣній движимостью и, составляя хозяйственный расходъ, точно также должны были войти въ вышеупомянутый расчетъ чистаго дохода съ имѣнія. На изложенное рѣшеніе присяжный повѣренный Соловьевъ принесъ кассаціонную жалобу, содержащую ходатайство объ отмѣнѣ онаго, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ ст. 439, 443, 444, 711 и 893 Уст. Гр. Суд., ст. 176 Т. X ч. 2, ст. 65 Т. I Закон. Осн. и ст. 1254 и 1259 Т. X ч. 1, а равно Высочайше утвержденныхъ въ 1840, 1842, 1861 и 1870 г.г. мнѣній Государственнаго Совѣта и рѣшенія 7 го Департамента Правительствующаго Сената. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Соловьева присяжный повѣренный Бертгольдтъ, указывая на неимѣніе Соловьевымъ законнаго отъ Малышевой полномочія на принесеніе кассаціонной жалобы, проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій по неосновательности приведенныхъ въ ней доводовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ признаетъ заявленіе повѣреннаго графовъ Толстыхъ, Бертгольдта, о неимѣніи повѣреннымъ Малышевой, Соловьевымъ, достаточнаго полномочія для принесенія кассаціонной жалобы незаслуживающимъ уваженія. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что хотя, согласно ст. 250 Уст. Гр. Суд., въ довѣренности непремѣнно должно быть положительно выражено предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, но что нѣтъ надобности требовать чтобы въ довѣренности были употреблены эти самыя слова, а необходимо только, чтобы выраженія, коими дается повѣренному упомянутое право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Въ довѣренности Соловьева значится, что Малышева, уполномочивъ Соловьева принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, также довѣрила ему обжаловать имѣющее послѣдовать рѣшеніе Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ, слѣдовательно, при ясности и опредѣлительности выраженій, помѣщенныхъ въ довѣренности, не представляется никакого повода къ сомнѣнію въ отношеніи предоставленія Соловьеву права на принесеніе кассаціонной жалобы Правительствующему Сенату, вѣдѣнію коего, по ст. 801 Уст. Гражд. Судопроизводства, подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію существа жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, сообразно исковымъ требованіямъ Малышевой и содержанію обжалованнаго рѣшенія, жалоба эта касается двухъ отдѣльныхъ предметовъ, подлежащихъ отдѣльному со стороны Правительствующаго Сената обсужденію. Первая часть иска Малышевой относилась до суммы 35,463 руб. 56 коп., состоявшей въ долгу за крестьянами завѣщателя Измайлова, впослѣдствіи уплаченной ими гр. Александру Толстому и, по объясненію Малышевой, невозвращенной ей, какъ бы слѣдовало на основаніи духовнаго завѣщанія Измайлова. Въ доказательство того, что означенныя деньги дѣйствительно поступили къ гр. Толстому, истица ссылалась на экономическія книги, находившіяся при имѣніи, состоявшемъ въ распоряженіи гр. Толстого, и просила о возложеніи на наслѣдниковъ гр. Толстого, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, обязанности представить эти книги. Въ доказательство того, что экономическія книги должны находиться въ рукахъ отвѣтчиковъ, Малышева указала на сдѣлку, состоявшуюся въ 1843 г. между нею и гр. Толстымъ относительно расчетовъ въ доходахъ съ имѣнія, въ которой, между прочимъ, было упомянуто, что расчетъ долженъ быть произведенъ по экономическимъ книгамъ. Затѣмъ повѣренный Малышевой ходатайствовалъ предъ судомъ, чтобы въ случаѣ неисполненія отвѣтчиками требованія о предоставленіи книгъ было примѣнено къ настоящему дѣлу правило, установленное 444 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. чтобы судъ призналъ доказаннымъ то обстоятельство, въ подтвержденіе коего была сдѣлана ссылка на упомянутыя книги. Судебная Палата отказала Малышевой въ части иска, касавшейся денегъ, ссуженныхъ Измайловымъ крестьянамъ, въ томъ вниманіи, что исполненіе требованія одной стороны о предъявленіи противною стороною документовъ можетъ быть сочтено обязательнымъ только для сторонъ, имѣющихъ непосредственное личное участіе въ дѣлѣ; что умершій гр. Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу никогда не состоялъ и что истица должна была доказать не только, что экономическія книги когда то находились у умершаго гр. Александра Толстого, но и то, что книги тѣ сохранились и перешли къ его наслѣдникамъ, отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу. Приведенный выводъ Палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, какъ исходящій изъ невѣрнаго основанія. Настоящее дѣло представляется ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ того самаго дѣла, которое производилось въ теченіе многихъ лѣтъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ между гр. Александромъ Толстымъ и Малышевою, по которому въ отношеніи предмета настоящаго спора не состоялось окончательнаго рѣшенія и по которому было указано Малышевой вновь предъявить искъ въ установленномъ порядкѣ. На основаніи 1259 ст. ч. I. Т. X, къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами переходятъ извѣстныя обязанности, и въ томъ числѣ обязанность вообще отвѣтствовать

въ искахъ по имуществу. Правило это еще съ большею ясностью выражено въ ст. 176 Т. X ч. 2, дѣйствіе коей, какъ касающееся матеріальнаго права, не прекратилось съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Силою ст. 176 Т. X ч. 2 тяжба и искъ смертью тяжущихся не прекращаются, и наслѣдники истца могутъ продолжать предъявленный споръ и начатый искъ, а наслѣдники отвѣтчика обязаны отвѣтствовать по всему имуществу умершаго, перешедшему къ нимъ по наслѣдству. Сопоставленіе того обстоятельства, что искъ Малышевой обращенъ къ отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу по той исключительно причинѣ, что они состоятъ наслѣдниками лица, съ котораго Малышева производила взысканіе, съ содержаніемъ изложенныхъ выше законоположеній, обнаруживаетъ, что Палата при имѣющихся въ виду данныхъ не имѣла законнаго повода ни къ признанію, что графъ Александръ Толстой въ числѣ отвѣтчиковъ по настоящей тяжбѣ никогда не состоялъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ участвуетъ въ оной въ лицѣ своихъ наслѣдниковъ, ни къ установленію затѣмъ, исходя изъ этой ошибочной точки зрѣнія, что нахожденіе какихъ либо документовъ у наслѣдодателя не имѣетъ вовсе значенія въ отношеніи къ его наслѣдникамъ, тогда какъ при наслѣдственности тяжбы и иска не устраняется по закону право суда, смотря по обстоятельствамъ дѣла, признать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруженіе нахожденія документа, требуемаго противною стороною у наслѣдодателя, можетъ быть сопряжено съ невыгодными для его наслѣдниковъ послѣдствіями. Предметомъ второй части иска Малышевой представлялась сумма въ 13,723 руб. 76 коп., составляющая, по объясненію истицы, стоимость сельскихъ произведеній и скота, проданныхъ графомъ Александрымъ Толстымъ изъ имѣній, завѣщанныхъ ей Измайловымъ. Въ рѣшеніи Палаты по отношенію къ этой претензіи, которая, какъ установлено Государствен. Совѣтомъ, основывалась Малышевою на доказательствахъ, совершенно независимыхъ отъ сдѣлки о доходахъ, состоявшейся въ 1843 году между нею и графомъ Александромъ Толстымъ, усматривается нарушеніе стат. 711 Устава Гражд. Суд. въ томъ, что Палата не вошла въ подробный разборъ отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ составъ суммы иска, а ограничилась лишь подраздѣленіемъ предметовъ, перечисленныхъ въ вѣдомости, служащей основаніемъ иска Малышевой, на такіе предметы, которые въ большей части составляютъ доходъ съ имѣнія, а въ остальной части составляютъ хозяйственный расходъ, чрезъ что сдѣлалось невозможнымъ обсужденіе въ кассаціонномъ порядкѣ представляющагося въ семъ дѣлѣ существеннымъ вопроса о томъ, насколько обжалованное рѣшеніе Палаты соотвѣтствуетъ обязательнымъ для судебныхъ мѣстъ указаніямъ, даннымъ Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1259 Т. X ч. I и ст. 711 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

464.—1876 года октября 28 дня. *По прошенію управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи, статскаго совѣтника Николая Жадовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

По купчей крѣпости, совершонной въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ 28 го августа 1863 года, вдова Абде Печій продала Осману Эфенди принадлежащую ей пахатную и сѣнокосную землю мѣрою въ 150 дес., находящуюся при разоренной деревнѣ Маргальфе, генерально обмежеванную и состоящую въ чрезполосномъ владѣніи продавщицы и другихъ владѣльцевъ. Эта самая земля по купчей крѣпости, совершонной въ Перекопскомъ Уѣздномъ Судѣ 12-го мая 1866 года, была перепродана Османомъ-Эфенди коллежскому ассесору Ковалевскому. Наконецъ, въ 1868 года упомянутая земля была продана Ковалевскимъ титулярному совѣтнику Сербинову. Въ 1871 г. Таврическое управленіе государственныхъ имуществъ предъявило искъ, направленный

къ тому, чтобы изъ числа 150 дес. земли, принадлежащихъ татаркѣ Абде-Печій, удалившейся за границу во время войны 185$^{3}/_{5}$ г.г., и пріобрѣтенныхъ Сербиновымъ, были изъяты изъ владѣнія Сербинова и переданы въ вѣдѣніе казны 75 десят., состоящія при деревнѣ Кары, въ округѣ, называемомъ Маргальфе, которыя находились въ опекѣ въ то время, когда неправильно была совершена въ 1863 году купчая крѣпость на продажу ихъ татаркою Абде Печій Кадію Османъ Эфенди. Въ подтвержденіе предъявленнаго требованія со стороны истца было указано на то во 1 хъ) что земли въ Крыму, взятыя въ опеку послѣ бѣжавшихъ за границу татаръ, могли, по силѣ 6 примѣч. къ ст. 213 Тома X части 2, быть возвращены въ теченіе десятилѣтняго срока со времени ратификаціи парижскаго трактата 1856 года только тѣмъ изъ нихъ, которые возвратились въ отечество и права коихъ на владѣніе землею разсмотрѣны судебнымъ порядкомъ; во 2 хъ) что Абде-Печій, пріѣзжавшая въ Крымъ временно, въ качествѣ турецко-подданной, продала отыскиваемыя отъ Сербинова 75 десятинъ земли, не исходатайствовавъ признанія правъ ея на эту землю и исключенія оной изъ опеки; въ-3 хъ) что продажа земли безъ утвержденія права на оную продавщицы Абде-Печій, за силою стат. 1384 и 1406 Тома X части I, не можетъ быть признана дѣйствительною. Симферопольскій Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата отказали управленію государственныхъ имуществъ въ искѣ. Палата усмотрѣла изъ дѣла слѣдующее: во 1 хъ) что отыскиваемыя казною 75 десятинъ земли, которыя поступили въ распоряженіе бывшаго Евпаторійскаго уѣзднаго комитета надъ имѣніями ушедшихъ за-границу татаръ и впослѣдствіи переданы въ опекунское управленіе, несомнѣнно вошли въ составъ тѣхъ 150 десятинъ, которыя путемъ перепродажи перешли во владѣніе Сербинова; во вторыхъ) что Евпаторійскій Уѣздный Судъ, вслѣдствіе просьбы Абде Печій о признаніи за нею права на поступившія въ распоряженіе комитета надъ имѣніемъ ушедшихъ за-границу татаръ 150 десятинъ земли при деревнѣ Маргальфе, усматривая изъ увѣдомленія Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, что комитетомъ взято у Абде-Печій 75 дес. при деревнѣ Кары, а при деревнѣ Маргальфе никакой принадлежащей ей земли, по спискамъ комитета, не значится, по опредѣленію 23 августа 1863 г., отказалъ въ упомянутомъ ходатайствѣ, объявивъ просительницѣ, что она можетъ войти съ новымъ прошеніемъ о правѣ ея на всѣ означенныя земли, если имѣетъ на то доказательства; въ-3-хъ) что при учиненіи Таврическимъ губернскимъ правленіемъ 28 марта 1862 года распоряженія, чтобы судебныя мѣста не совершали никакихъ актовъ на переходъ въ постороннія руки имѣній, оставшихся послѣ ушедшихъ за-границу татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и поступившихъ въ вѣдѣніе комитета, впредь до предъявленія копій съ опредѣленій судебныхъ мѣстъ о передачѣ тѣхъ имѣній продавцамъ въ порядкѣ, предписанномъ въ Высочайше утвержденномъ 3 и 27 ноября 1859 года Положенія комитета г.г. министровъ, были разосланы составленные означеннымъ имѣніямъ списки, въ которыхъ за Абде Печій показано только 75 дес. земли при деревнѣ Кары; въ 4-хъ) что деревня Кары и деревня Маргальфе два совершенно различные, хотя и смежные, участка земли и ни одинъ изъ нихъ не носитъ названія другого. Соображеніе изложенныхъ обстоятельствъ привело Палату къ заключенію, что хотя отыскиваемая Таврическимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ земля Абде-Печій, въ количествѣ 75 десятинъ, находится во владѣніи Сербинова, но тѣмъ не менѣе земля эта не можетъ быть отчуждена въ казну потому, что въ опекунскомъ управленіи и подъ негласнымъ правительственнымъ запрещеніемъ числилась земля не при деревнѣ Маргальфе, въ которой дѣйствительно состоитъ спорный участокъ, а при деревнѣ Кары, гдѣ вовсе не было земли, принадлежащей Абде-Печій, и что засимъ эта послѣдняя, не будучи лишена права на оспариваемую казною землю, могла свободно по своему усмотрѣнію распоряжаться оною и безпрепятственно продать оную предшественнику правъ Сербинова и Ковалевскаго, Осману Эфенди. Управляющій государственными имуществами Таврической губерніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію примѣчанія 6 къ стат. 213 Тома X части 2 по продолженію

1863 года. По объясненію просителя Палата, за силою приведеннаго закона, не была въ правѣ оставить требованіе казны безъ удовлетворенія въ виду существованія всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ земля, принадлежавшая Абде Печій, подлежала обращенію въ казну, а именно, что Абде Печій удалилась за границу, что принадлежавшая ей земля была взята въ опеку и что Абде-Печій, возвратясь на короткое время изъ за границы, не доказала судебнымъ порядкомъ своихъ правъ на эту землю, при каковыхъ обстоятельствахъ и при установленіи Палатою, что состоящая нынѣ въ спорѣ земля именно та самая, которая была взята въ опекунское управленіе, положеніе дѣла нисколько не измѣняется тѣмъ, что Кары и Маргальфе разныя деревни.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу искового требованія управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи предлежалъ обсужденію Одесской Судебной Палаты споръ противъ дѣйствительности крѣпостного акта, по которому Османъ-Эфенди пріобрѣлъ отъ вдовы Абде-Печій участокъ земли при деревнѣ Маргальфе, впослѣдствіи перешедшій къ отвѣтчику по настоящему дѣлу, Сербинову. По объясненію истца, часть земли, проданной Осману Эфенди, какъ находившаяся въ то время, когда состоялась продажа, въ вѣдѣніи опеки, не могла подлежать отчужденію, за силою примѣч. 6 къ ст. 213 Т. X ч. 2 по прод. 1863 года, безъ выполненія со стороны продавщицы извѣстныхъ формальностей, а за несоблюденіемъ въ семъ отношеніи требованія закона представляются недѣйствительными какъ купчая крѣпость, совершонная на имя Османа Эфенди, такъ и всѣ крѣпостные акты, по которымъ послѣдовали дальнѣйшіе переходы спорнаго участка къ другимъ владѣльцамъ. Содержащіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія привели Палату къ убѣжденію, что въ то время, когда состоялся спорный крѣпостной актъ, земля, проданная Осману-Эфенди въ цѣломъ ея составѣ, не находилась ни въ опекѣ, ни подъ запрещеніемъ. Къ этому заключенію Палата пришла въ томъ вниманіи, что въ спискѣ имѣній, оставшихся послѣ удалившихся за границу татаръ, не значилось участка при деревнѣ Маргальфе, проданнаго Осману-Эфенди; что распоряженіе о взятіи въ опеку и о воспрещеніи продажи послѣдовало въ отношеніи участка, показаннаго состоящимъ при другой деревнѣ, называемой Кары, гдѣ не было земли, принадлежащей Абде-Печій, и что хотя участокъ, который предположено было взять въ опеку и который нынѣ составляетъ предметъ иска казны, несомнѣнно входилъ въ составъ 150 десят., проданныхъ Осману Эфенди, но что тѣмъ не менѣе нельзя счесть, чтобы распоряженіе, касавшееся только до земли при деревнѣ Кары, могло служить основаніемъ къ уничтоженію продажи земли при деревнѣ Маргальфе, въ отношеніи коей на самомъ дѣлѣ никакого распоряженія не послѣдовало. Предполагаемаго просителемъ нарушенія прим. 6 къ 213 ст. Т. X ч. 2 въ изложенномъ выводѣ Палаты не усматривается, такъ какъ Палата не установила, чтобы представлялось возможнымъ признавать дѣйствительною продажу имѣній удалившихся за границу татаръ, совершонную безъ соблюденія правила, начертаннаго въ приведенномъ законѣ, а признала лишь, согласно общимъ законамъ о куплѣ продажѣ, что, за отсутствіемъ какого либо распоряженія къ ограниченію права Абде Печій на землю при деревнѣ Маргальфе, продавщица могла въ данномъ случаѣ свободно распоряжаться означенною землею и безпрепятственно совершить на оную крѣпостной актъ, или, другими словами, что примѣненіе прим. 6 къ ст. 213 Т. X ч. 2 къ крѣпостнымъ актамъ, совершонныхъ на имѣнія самовольно удалившихся за-границу татаръ, возможно лишь тогда, когда, сообразно этому законоположенію, имѣнія тѣ были приняты въ опекунское управленіе ранѣе воспослѣдованія продажи оныхъ и когда, такимъ образомъ, право распоряженія собственника подверглось прежде отчужденія имѣнія предусмотрѣнному ограниченію. Признавая по симъ основаніямъ, что нарушенія, указаннаго просителемъ, 6 прим. къ стат. 213 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. не послѣдовало, и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

465.—1876 года октября 28 дня. *По прошенію уполномоченнаго Московскаго военно окружнаго совѣта, статскаго совѣтника Ивана Юрлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Уполномоченный отъ Московскаго военно окружнаго совѣта, статскій совѣтникъ Юрловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ 12 октября 1873 года, объяснилъ, что купецъ Израилитинъ по двумъ контрактамъ, заключеннымъ съ Тульскимъ ружейнымъ заводомъ, принялъ на себя поставку для завода разныхъ матеріаловъ и перевозку металловъ въ періодъ 1868—1869 года. Въ обезпеченіе исправности подряда и полученнаго задатка Израилитинъ представилъ домъ, довѣренный ему оружейникомъ Мосоловымъ и перешедшій послѣ смерти послѣдняго къ женѣ его, Прасковьѣ Васильевой, нынѣ по второму мужу Левиной. Вслѣдствіе неисправности Израилитина, на означенный домъ было наложено запрещеніе, и артиллерійское окружное управленіе обратилось къ Тульскому губернскому правленію съ просьбой объ оцѣнкѣ и продажѣ сказаннаго дома съ публичнаго торга, который и былъ назначенъ на 10 октября 1873 года. Между тѣмъ, домъ этотъ 12 сентября того года уже проданъ съ публичнаго торга въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ на удовлетвореніе претензіи Левина. Но такъ какъ симъ домомъ былъ обезпеченъ казенный подрядъ, и деньги за оный должны поступить на удовлетвореніе казеннаго взысканія въ размѣрѣ 5776 руб. 6¼ к., то уполномоченный Юрловъ, на основаніи 670, 680, 683 и 687 ст. кн I части IV Свод. Воен. Постан. (изд. 1859 г. и 1622 и 1893 ст. X Т. I ч., просилъ Окружный Судъ признать за казною право на полученіе означенныхъ денегъ съ Левина съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Противъ этого иска Левинъ заявилъ, что онъ, Левинъ, къ дѣлу не причастенъ и что искъ этотъ относится къ Израилитину, а не къ нему, Левину; къ тому же Израилитинъ по контрактамъ никогда неисправнымъ не былъ. Въ возраженіи своемъ уполномоченный артиллерійскаго управленія, между прочимъ, просилъ привлечь къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, согласно 1092 ст. Уст. Гр. Суд., жену Левина, Прасковью Васильеву. Окружный Судъ частнымъ опредѣленіемъ 19 іюля 1874 г. въ вызовѣ Левиной, на основаніи указанной истцомъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ, такъ какъ настоящій искъ заключается не въ спорѣ о принадлежности имущества, продаваемаго съ публичнаго торга. По существу же дѣла Окружный Судъ призналъ, что артиллерійское управленіе имѣетъ преимущественное предъ прочими кредиторами Левиной право на полученіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи ея дома, какъ представленнаго къ залогу въ артиллерійское управленіе, и что возраженія отвѣтчика, сущность которыхъ сводится къ неправильному расчету управленія съ Израилитинымъ и къ исполненію послѣднимъ принятыхъ на себя обязательствъ, не относятся къ дѣлу и потому не заслуживаютъ уваженія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Левина, нашла, что предметомъ спора представляется право на деньги, вырученныя отъ продажи недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго Левиной. До выдачи этихъ денегъ кому-либо изъ кредиторовъ нѣтъ достаточнаго основанія признавать ихъ собственностью кого бы то ни было, кромѣ самой Левиной; поэтому безъ участія въ дѣлѣ самой Левиной не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, кто имѣетъ право получить эту сумму. Правило это положительно выражено въ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ, настоящій искъ былъ предъявленъ къ одному Левину, и споръ былъ разрѣшенъ безъ вызова должницы Левиной. Хотя истецъ послѣ обмѣна состязательныхъ бумагъ и ходатайствовалъ о привлеченіи къ дѣлу Левиной, но привлеченіе третьяго лица по послѣдствіямъ своимъ не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска къ опредѣленному лицу. Посему, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ самымъ закономъ признается стороною, противною истцу, должница Левина (1092 ст. Уст. Гр. Суд.), что она не была указана истцомъ въ качествѣ отвѣтчицы и что безъ выслушанія объясненія отвѣт-

чика судъ не въ правѣ рѣшать дѣло (4 ст. Уст. Гр. Суд.), Палата опредѣлила: въ искѣ, какъ предъявленномъ не въ установленномъ закономъ порядкѣ, Московскому военно-окружному совѣту отказать и взысканіе судебныхъ издержекъ обратить на истца въ пользу отвѣтчика. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ уполномоченный Юрловъ объясняетъ, что Палатой при рѣшеніи сего дѣла допущены слѣдующія нарушенія: 1) 1092 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнена къ дѣлу, ибо законъ этотъ установленъ для споровъ, возникающихъ изъ продажи движимаго имущества, между тѣмъ какъ возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ относится къ продажѣ имущества недвижимаго (ст. 1197 и 1198 Уст. Гр. Суд.). Но ни ст. 1092, ни ст. 1197 и 1198 Устава не относятся къ настоящему дѣлу. Статьи эти имѣютъ примѣненіе къ такимъ искамъ третьихъ лицъ, коими возбуждается вопросъ: принадлежитъ ли право на описанное имущество должнику или третьему лицу; искомъ же военнаго вѣдомства возбужденъ вопросъ не о правѣ Левиной на проданный домъ или вырученныя за него деньги, а о томъ, имѣетъ ли взыскатель Левинъ предпочтительное, предъ военнымъ вѣдоствомъ право на удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажею дома Левиной. Для производства подобнаго иска между двумя кредиторами необходимъ вызовъ лишь того лица, съ которымъ у истца происходилъ споръ, а отъ этого отвѣтчика уже зависитъ привлечь, въ качествѣ третьяго лица, и должника; 1092 ст. Уст. Гр. Суд. не обязываетъ непремѣнно истца указать отвѣтчиками и взыскателя и должника; если искъ предъявленъ къ одному изъ нихъ, то на обязанности суда лежитъ вызвать другое, не показанное отвѣтчикомъ лицо. Притомъ же уполномоченный военнаго вѣдомства заявлялъ Окружному Суду ходатайство о сообщеніи копіи съ исковаго прошенія должницъ, но Судъ, по опредѣленію 19 го іюля 1874 года, отказалъ въ этомъ ходатайствѣ. Во всякомъ случаѣ Палата не имѣла законнаго повода возбуждать сама отводъ о непредъявленіи иска къ другому отвѣтчику, ибо о подобныхъ отводахъ не упоминается ни въ ст. 584, ни въ ст. 581 и 572 Уст. Гражданск. Судопр.; 3) возложеніе на казну уплаты судебныхъ издержекъ въ пользу Левина въ количествѣ 515 рублей 74 коп. представляется несогласнымъ съ ст. 868, 869 и 872 Устава Гражд Судопр. и пун. 9 Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта: Левинъ Палатою не оправданъ; Палата не рѣшала дѣло по существу и прекратила его не по какому-либо отводу, указанному въ статьяхъ 571—576 Уст. Гражд. Судопр., и не потому, чтобы Левинъ не могъ быть привлеченъ къ отвѣту, а потому, что не привлечена къ отвѣту, кромѣ его, и жена его, хотя самъ Левинъ въ Окружномъ Судѣ возражалъ противъ ходатайства истца о сообщеніи Левиной копіи съ исковаго прошенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность иска, предъявленнаго уполномоченнымъ военнаго вѣдомства къ купцу Левину, заключается въ спорѣ противъ права Левина на деньги, вырученныя отъ продажи дома Левиной, причемъ истецъ просилъ признать за казною право на полученіе означенныхъ денегъ для пополненія убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе неисправности подрядчика Израилитина. Судебная Палата, сославшись на 1092 ст. Уст. Гр. Суд., отказала въ искѣ на томъ основаніи, что къ дѣлу привлеченъ, въ качествѣ отвѣтчика, одинъ взыскатель Левинъ, между тѣмъ какъ настоящій споръ не можетъ быть разрѣшенъ безъ участія должницы Левиной, не указанной истцомъ въ качествѣ отвѣтчицы по сему дѣлу. Соображеніе основаній, принятыхъ Палатой въ руководство при рѣшеніи сего дѣла, съ доводами, приведенными просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, показываетъ, что хотя 1092 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣнена Палатой неправильно въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ возбужденъ споръ не о принадлежности описаннаго для публичной продажи имѣнія, а о правѣ на деньги, вырученныя отъ сей продажи, тѣмъ не менѣе выводъ Палаты о томъ, что дѣло это не могло быть разрѣшено безъ вызова должницы Левиной, представляется основательнымъ. Вырученныя отъ продажи дома Левиной деньги, на которыя простираютъ свои притязанія, съ одной стороны, казна, а съ другой—Левинъ, до рѣше-

нія возникшаго между сими сторонами спора, какъ правильно заключила Палата, составляютъ собственность должницы Левиной; поэтому Левина, какъ лицо, прямо заинтересованное въ вопросѣ о томъ, за кѣмъ будетъ признано право на спорныя деньги, является отвѣтчицею въ семъ дѣлѣ, а никакое гражданское дѣло не можетъ быть разрѣшено безъ выслушанія объясненія отвѣтчика. Объясненія просителя, что, будто, на обязанности Суда лежитъ въ семъ случаѣ вызывать, какъ отвѣтчика, не указанное въ исковомъ прошеніи лицо, не заслуживаетъ уваженія, ибо по общему правилу состязательнаго производства судъ самъ, безъ требованія и указанія сторонъ, никого къ дѣлу не вызываетъ и не привлекаетъ. Что же касается до объясненія просителя о томъ, что имъ было заявлено Окружному Суду ходатайство о вызовѣ Левиной, но что Судъ въ семъ ходатайствѣ отказалъ, то изъ дѣла видно, что ходатайство это выражено было повѣреннымъ военнаго вѣдомства не при предъявленіи иска, а въ теченіе производства, послѣ обмѣна состязательныхъ бумагъ, а также привлеченіе къ дѣлу третьяго лица,—какъ правильно выводитъ Палата, не можетъ быть признано равносильнымъ предъявленію иска къ опредѣленному отвѣтчику. Проситель указываетъ далѣе, что Палата не въ правѣ была возбудить отводъ о непредъявленіи иска къ другому отвѣтчику; но Палата вовсе не возбуждала въ семъ дѣлѣ какого-либо отвода, ибо рѣшеніе ея основано на томъ обстоятельствѣ, что искъ предъявленъ не въ установленномъ порядкѣ, не привлеченъ къ дѣлу надлежащій отвѣтчикъ, и что поэтому самый искъ сей оказывается неосновательнымъ. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе, будто бы, Палатой ст. 868, 869 и 872 Уст. Гр. Суд. и п. 9 правилъ 3 іюля 1868 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія эти проситель усматриваетъ въ томъ обстоятельствѣ, что настоящее дѣло не рѣшено Палатой по существу и прекращено не по отводу, въ законѣ указанному, а потому не было, будто, основанія къ присужденію съ казны судебныхъ издержекъ. Это соображеніе просителя должно быть также признано незаслуживающимъ уваженія, ибо казна, предъявивъ искъ о правѣ на преимущественное удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ продажею дома Левиной, отвѣтчикомъ въ семъ дѣлѣ указала Левина, а какъ Палата казнѣ въ искѣ семъ отказала, то, на точномъ основаніи ст. 868 и 872 Уст. Гр. Суд., уплата понесенныхъ Левинымъ по дѣлу судебныхъ издержекъ правильно возложена на казенное управленіе. Затѣмъ ст. 869 Уст. Гр. Судопр. и п. 9 правилъ 3 іюля 1868 г. не могли быть нарушены Палатой такъ какъ законы эти къ настоящему дѣлу не относятся. На основаніи изложеннаго, признавая, что рѣшеніе Палаты постановлено вообще безъ существенныхъ нарушеній и что неправильное примѣненіе къ сему дѣлу ст. 1092 Устава Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ Московскаго военно-окружнаго совѣта, статскаго совѣтника Юрлова, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

466.—1876 года октября 28 дня. *По прошенію крестьянина Василія Буслаева объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго (бывшаго Пятигорскаго) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н Трубецкой).

Крестьянинъ Василій Буслаевъ предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Пятигорскаго уѣзда къ купцу Антону Черноморченку искъ объ убыткахъ въ 492 рубля, причиненныхъ Буслаеву потравой его сѣна въ стогахъ овцами Черноморченка, причемъ въ подтвержденіе иска представилъ актъ осмотра, произведеннаго 24 го ноября 1872 года сельскимъ старостой съ понятыми. Повѣренный отвѣтчика противъ иска возразилъ, что актъ составленъ неправильно, въ отсутствіе хозяина скота; что скотъ не былъ задержанъ; что о потравѣ не было заявлено въ теченіе 2 хъ сутокъ и что на мѣстѣ потравы находилось и сѣно Черноморченка. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показанія указанныхъ истцомъ сви-

дѣтелей, присудилъ съ Черноморченка въ пользу Буслаева 369 руб. На это рѣшеніе повѣренный Черноморченка, Осмеръ, принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Мировой Съѣздъ нашелъ, что составленный сельскимъ старостой актъ осмотра не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго доказательства, такъ какъ изъ него не видно, когда именно случилась потрава, и притомъ, въ нарушеніе правилъ 18 іюля 1862 года, въ актѣ не обозначено, сколько овецъ было захвачено на мѣстѣ, и самый актъ составленъ безъ приглашенія хозяина животныхъ. Что же касается до показанія свидѣтелей, выставленныхъ Буслаевымъ, то показанія эти Съѣздъ нашелъ недостаточными для того, чтобы на основаніи ихъ возложить отвѣтственность за потраву на Черноморченка, ибо свидѣтели эти не опредѣляютъ и не могутъ опредѣлить количество убытковъ: они видѣли потраву случайно, мимоходомъ, не интересуясь ею; посему Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Буслаеву въ искѣ отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Буслаевъ объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены ст. 69, 249, 250, 571, 583 и 584 Уст. Гр. Суд. тѣмъ: 1) что имъ принята къ разсмотрѣнію апелляціонная жалоба отъ повѣреннаго Осмера, не имѣвшаго права на подачу оной, какъ того требуетъ ст. 250 Уст. Гражд. Суд.; 2) что Съѣздъ допустилъ повѣреннаго Вульфа къ объясненіямъ по одной лишь телеграммѣ Осмера, который по довѣренности не имѣлъ права передовѣрять свое полномочіе другому лицу; 3) что не уважилъ отвода, предъявленнаго повѣреннымъ его, просителя, о неимѣніи Вульфомъ полномочія; 4) что предпочелъ голословныя объясненія повѣреннаго Вульфа свидѣтельскимъ показаніямъ и 5) что, не призналъ акта, составленнаго сельскимъ старостой, на томъ только основаніи, что въ актѣ не значится сумма причиненныхъ убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе просителя о томъ, что Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу отъ повѣреннаго Осмера, не имѣвшаго законнаго полномочія на принесеніе таковой, не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо изъ находящейся въ дѣлѣ довѣренности, выданной Черноморченкомъ Осмеру, видно, что послѣднему предоставлено было, между прочимъ, и право подавать жалобы и вообще „дѣйствовать со всѣми правилами, изложенными въ 250 ст. Уст. Гр. Суд.“; 2) что допущеніе коллежскаго ассесора Вульфа къ словеснымъ объясненіямъ на Съѣздѣ по одной лишь телеграммѣ повѣреннаго Осмера, хотя и несогласно съ точнымъ смысломъ ст. 47 Устава Гр. Суд., но само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ при рѣшеніи дѣла Съѣздъ руководствовался не одними лишь изустными объясненіями повѣреннаго Вульфа, который съ своей стороны никакихъ новыхъ доказательствъ не представилъ; 3) что посему и неуваженіе Съѣздомъ отвода, предъявленнаго повѣренными просителя о неимѣніи Вульфомъ полномочія, не можетъ быть признано нарушеніемъ столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе сего подлежало отмѣнѣ самое рѣшеніе, постановленное въ семъ дѣлѣ Съѣздомъ; 4) что указаніе просителя на неправильную оцѣнку Съѣздомъ предоставленныхъ къ дѣлу доказательствъ и, между прочимъ, акта осмотра, составленнаго сельскимъ старостой, не заслуживаетъ уваженія, ибо опредѣленіемъ силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ представлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Буслаева, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

467.—1876 года октября 28 го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Андрузскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Сообразивъ кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Ивана Андрузскаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе То-

варища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по апелляціонной жалобѣ коммерціи совѣтника Абрама Варшавскаго поступило на разсмотрѣніе Хорольскаго Мирового Съѣзда дѣло о взысканіи Андрузскимъ съ Варшавскаго 150 р. убытковъ, причиненныхъ ему подтопомъ земли черезъ запрудье и подъемъ плотины, сдѣланные Варшавскимъ. Засѣданіе по этому дѣлу послѣдовало на Съѣздѣ 5 октября 1874 г. въ присутствіи повѣреннаго отвѣтчика, Моисея Зеленскаго, истецъ же не явился; при дѣлѣ находятся двѣ повѣстки о вызовѣ истца и отвѣтчика къ засѣданію 5 октября, и на обѣихъ повѣсткахъ въ принятіи оныхъ расписался Моисей Зеленскій. Андрузскій въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на то, что онъ не былъ вызванъ ко дню слушанія дѣла и тѣмъ былъ лишенъ возможности представить свои словесныя объясненія. Хотя изъ подлиннаго дѣла видно, что 3 октября получено въ Съѣздѣ письменное объясненіе Андрузскаго противу апелляціонной жалобы отвѣтчика, тѣмъ не менѣе, въ виду 171, 173, 339 ст. Уст. Гр. Суд., Андрузскій не могъ быть лишенъ возможности разъяснить и дополнить свои доводы и доказательства при словесномъ состязаніи, и для сего Съѣзду предстояло выполнить въ точности установленный закономъ обрядъ судопроизводства и объявить Андрузскому о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; повѣстка на его имя, переданная повѣренному противной стороны, не можетъ считаться доставленною Андрузскому, почему объясненіе его о невызовѣ къ разбору дѣла на Съѣздъ слѣдуетъ признать правильнымъ. Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ подобное нарушеніе 171 ст. Уст. Гр. Суд. столь существеннымъ, что рѣшеніе Суда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія (рѣшенія 1867 г. № 2; 1869 года № 264 и др.); посему Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія прочіе доводы кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хорольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 171 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полтавскій Мировой Съѣздъ.

468.—1876 года октября 28-го дня. *По прошенію полковника Александра Навроцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сморгонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Арендаторъ мельницы въ имѣніи Иванцевичахъ, мѣщанинъ Вульфъ Янкелевичъ Динерштейнъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, объясняя, что арендаторъ мельницы Волковщины, мѣщанинъ Вульфъ Абелевичъ Динерштейнъ, перестроилъ на своей мельницѣ колеса и тѣмъ подтопляетъ содержимую имъ мельницу и причиняетъ ему убытокъ. При производствѣ сего дѣла отвѣтчикъ заявляетъ отводъ, указывая, что весь искъ относится къ вотчиннику мельницы Волковщины, полковнику Александру Навроцкому, по распоряженію котораго онъ перестраивалъ означенную мельницу; но отводъ этотъ, какъ заявленный не въ первомъ засѣданіи суда, былъ оставленъ безъ уваженія. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Сморгонскаго Мирового Съѣзда, который рѣшеніемъ 28 августа 1875 года обязалъ Вульфа Абелевича Динерштейна привести устройство колесъ у Волковщинской мельницы и уровень воды въ прежнее положеніе, т. е. вновь устроенное въ 1874 году наливное колесо, которымъ замѣнено меньшее колесо такого же устройства, уничтожить вовсе, предоставивъ вмѣсто него поставить опять то меньшее колесо, а на мѣсто сего послѣдняго устроить по прежнему подливное колесо такой же величины, какъ оно и было, и этимъ путемъ довести уровень воды въ прудѣ такъ, чтобы колеса на Иванцевической мельницѣ дѣйствовали свободно и не подтапливались излишкомъ воды; независимо сего, Съѣздъ постановилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца убытковъ 100 руб., оставивъ безъ разсмотрѣнія необжалованныя части рѣшенія Мирового Судьи въ отношеніи вознагражденія свидѣтелямъ и судебныхъ сбора, издержекъ и за веденіе дѣла. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Навроцкій, доказывая купчей крѣпостью при-

надлежности ему съ 1871 г. мельницы Волковщины, проситъ въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ нарушающее его интересы, ибо новая система колесъ, которая въ силу рѣшенія подлежитъ уничтоженію, устроена на его счетъ и по его распоряженію, слѣдовательно, затраченныя на это средства должны пропасть безвозвратно, а приведеніе мельницы въ прежнее состояніе вызываетъ новые расходы, которые должны пасть на него, какъ на владѣльца; кромѣ того, уничтоженіе улучшенной системы колесъ ослабляетъ дѣйствіе мельницы, уменьшаетъ ея силу, а съ тѣмъ вмѣстѣ должна понизиться арендная плата за нее.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 188, 795, 796, 797 и 807 ст. Уст. Гр. Суд., просьба Навроцкаго подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ онъ не принималъ участія въ настоящемъ дѣлѣ ни въ качествѣ истца или отвѣтчика, ни въ качествѣ привлеченнаго или вступившаго въ дѣло третьяго лица, прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія подалъ 5 ноября 1875 г., т.-е. не пропуская установленнаго четырехмѣсячнаго срока, и рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушаетъ права Навроцкаго, какъ собственника мельницы, вліяя на силу ея дѣйствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на ея доходность. Но затѣмъ до правъ Навроцкаго относится только первая часть рѣшенія Съѣзда, относящаяся до уничтоженія новаго колеса, возстановленія старыхъ колесъ въ прежнемъ ихъ видѣ и приведенія уровня воды въ первоначальное состояніе; остальныя же части рѣшенія, устанавливая взысканіе съ арендатора Динерштейна въ пользу истца и касаясь разныхъ судебныхъ сборовъ и издержекъ, не нарушаютъ правъ Навроцкаго и потому отмѣнѣ не подлежатъ. На сихъ основаніяхъ Правительств. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 188 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить рѣшеніе Сморгонскаго Мирового Съѣзда въ частяхъ, касающихся уничтоженія, устройства и положенія колесъ на мельницѣ и уровня воды въ прудѣ и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Виленскій Мировой Съѣздъ.

469.—1876 года октября 29 дня. *По прошенію почетнаго гражданина Павла Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Кириловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Почетный гражданинъ Павелъ Андреевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Кириловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ мѣщаниномъ Петромъ Тельновымъ о недачѣ послѣднимъ отчета въ израсходованныхъ имъ по должности приказчика Андреева 264 р. 50 к., указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., выразившемся въ томъ, что настоящее дѣло было разрѣшено Съѣздомъ въ составѣ пяти судей, изъ коихъ двое, а именно Симоновъ и Башнинъ, состоятъ между собою въ свойствѣ, такъ какъ первый былъ женатъ на родной сестрѣ второго, нынѣ умершей. Обстоятельство это подтверждаетъ Мировой Съѣздъ въ рапортѣ, при которомъ представлено дѣло въ Правительствующій Сенатъ, присовокупляя, что объ этомъ обстоятельствѣ не было заявлено сторонами на Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ разрѣшеніи настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ участвовали двое судей, состоящихъ между собою во второй степени свойства, въ противность 148 стат. Учр. Судебныхъ установленій; 2) что несоблюденіе правила, изложеннаго въ сей статьѣ, служитъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, поводомъ кассаціи рѣшенія (1867 года №№ 116, 509 и др.), причемъ отмѣна рѣшенія имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, кромѣ лицъ, связанныхъ между собою свойствомъ въ указанной степени, участвовало въ разрѣшеніи дѣла достаточное для состава присутствія число судей (рѣш. 1870 года № 1625); 3) что равнымъ образомъ то обстоятельство, что тяжущійся не указывалъ на несогласный съ 148 ст. Учрежд. Судебн. Устан. составъ суда до разрѣшенія дѣла Съѣздомъ,

не лишаетъ его, однако, права просить по этому основанію объ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 9 января 1875 г. по дѣлу Бороздина), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кириловскаго Мирового Съѣзда, по 148 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлозерскій Мировой Съѣздъ.

470.—1876 года октября 29 дня. *По прошенію крестьянина Василія Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Помѣщица Татьяна Олешева предъявила 9-го февраля 1874 года у мѣстнаго Мирового Судьи къ крестьянину Василію Смирнову искъ въ суммѣ 75 руб., недополученныхъ ею въ счетъ послѣдней арендной платы по условію, срокъ коего оканчивался въ мартѣ 1874 года. Отвѣтчикъ опровергалъ настоящій искъ расписками истицы, доказывая ими, что деньги за аренду не только уплачены имъ сполна, но что, напротивъ того, истица перебрала 22 руб., которые и просилъ взыскать съ Олешевой. Мировой Судья въ искѣ Олешевой отказалъ, взыскавъ съ нея 22 р. въ пользу Смирнова. По апелляціи Олешевой дѣло поступило въ Вологодскій Мировой Съѣздъ, куда Смирновъ представилъ двѣ домашнія расписки за подписью истицы отъ 29 го марта 1874 г., изъ коихъ одна выдана ею въ томъ, что она арендныя деньги за всѣ шесть лѣтъ аренды отъ Смирнова получила сполна и претензіи къ нему не имѣетъ и имѣть не будетъ, а вторая удостовѣряетъ, что дѣло ея съ Смирновымъ, за воспослѣдовавшимъ примиреніемъ, прекращено навсегда со всѣми послѣдствіями. Олешева, не отрицая подлинности подписи своей на означенныхъ распискахъ, объяснила, что она не признаетъ за ними значенія примиренія, такъ какъ Смирновъ принудилъ ее подписать оныя, отказываясь безъ того выдать сѣмена для обсѣва полей, каковыхъ сѣмянъ Смирновъ не выдалъ, впрочемъ, и послѣ полученія расписокъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписками, представленными арендаторомъ Смирновымъ къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи, доказано только, что за 1873 г. Олешева получила со Смирнова въ счетъ слѣдующихъ за аренду 250 р. только 175 руб. и что засимъ въ платежѣ искомыхъ Олешевой 75 р. у Мирового Судьи доказательствъ на нихъ не было, а потому отказъ его въ искѣ Олешевой оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Что же касается до расписокъ, представленныхъ Смирновымъ въ Съѣздъ, коими Олешева обязалась прекратить возбужденное дѣло, то расписки эти, за неподтвержденіемъ оныхъ на сдѣланномъ Съѣздомъ допросѣ и за несоблюденіемъ въ оныхъ порядка, указаннаго въ 1 пун. 1359 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., обязательной для Олешевой силы имѣть не могутъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Смирнова въ пользу Олешевой 75 руб. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 105, 129, 458 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 991 стат. Т. X ч. I, Смирновъ объясняетъ: а) что выводъ Мирового Съѣзда о томъ, что доказательства его, отвѣтчика, предъявленныя имъ у Мирового Судьи, не опровергаютъ иска Олешевой, является несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, и б) представленными имъ на Съѣздѣ двумя расписками, не оспоренными отвѣтчицею въ подлинности, также опровергнулъ искъ послѣдней, а Мировой Съѣздъ одну изъ нихъ, а именно удостовѣряющую полученіе Олешевою арендныхъ денегъ за все время аренды, оставилъ безъ разсмотрѣнія, а другую отвергнулъ, какъ неимѣющую значенія мировой сдѣлки, упустивъ изъ вида, что она не теряетъ значенія домашняго акта, не опровергнутаго въ подлинности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ Мирового Съѣзда о томъ, что представленныя отвѣтчикомъ у Мирового Судьи расписки не опровергаютъ иска Олешевой, какъ выводъ изъ содержанія этихъ расписокъ, не подлежитъ повѣркѣ въ

порядкѣ кассаціи, за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Устан. Въ отношеніи же оцѣнки Мировымъ Съѣздомъ доказательной силы двухъ позднѣйшихъ расписокъ Олешевой, представленныхъ отвѣтчикомъ уже въ Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ прежде всего, что Съѣздъ не ограничился обсужденіемъ доказательной силы одной только расписки, какъ неправильно полагаетъ проситель, а призналъ ихъ обѣ совмѣстно неимѣющими обязательной силы для Олешевой по тому соображенію, что выраженное въ нихъ соглашеніе сторонъ о прекращеніи настоящаго дѣла миромъ послѣдовало внѣ порядка, указаннаго въ 1 пун. ст. 1359 Уст. Гр. Суд. Не отвергая вѣрности того положенія, что незасвидѣтельствованная мировая сдѣлка не можетъ быть принята судомъ, какъ законное основаніе для прекращенія производящагося дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ однако, что правило обязательности засвидѣтельствованія мировыхъ записей не имѣетъ никакого примѣненія къ тому случаю, когда подобный актъ представляется въ удостовѣреніе не одного соглашенія сторонъ на прекращеніе производства дѣла, но также извѣстныхъ обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ, причиною къ соглашенію сторонъ о мирѣ. Въ данномъ же дѣлѣ Смирновъ представляетъ означенныя расписки не только какъ удостовѣреніе соглашенія его и Олешевой на прекращеніе миромъ ихъ дѣла, но и въ доказательство вызвавшаго это соглашеніе факта полученія ею арендныхъ денегъ за всѣ года аренды. Этотъ послѣдній фактъ, очевидно, имѣлъ существеенное значеніе и при устраненіи вопроса о прекращеніи производства дѣла для разрѣшенія существа иска Олешевой и недоплаченной ей отвѣтчикомъ части арендныхъ денегъ. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, неправильно устранилъ изъ числа доказательствъ означенныя расписки и что этимъ допустилъ нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей мировыя судебныя установленія принимаютъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всякаго рода акты, въ томъ числѣ и домашніе, Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вологодскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Кадниковскаго судебнаго мирового округа.

471.—1876 г. октября 29 дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Данилова объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Чернышевъ искалъ съ мѣщанина Михаила Данилова 316 рубл. 35 коп. по счету отпущеннаго отвѣтчику въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1863 г. изъ лѣсного двора Чернышева матеріала на сумму 416 р. 35 коп. На означенномъ счетѣ имѣется сдѣланная рукою Данилова слѣдующая надпись: „10 октября уплачено сто руб. М. Даниловъ". При разбирательствѣ сего дѣла Мирового Судьи Даниловъ представленный на него счетъ призналъ, но заявилъ, что оному прошла десятилѣтняя давность и что расчеты по оному всѣ окончены. Въ объясненіи на апелляцію истца Даниловъ указалъ, что счетъ имъ не подписанъ, и сослался на 2045 ст. Т. X ч. I. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, за силою 2046 ст. Т. X ч. I. Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по означенному счету значилось за Даниловымъ по 19 сентября 1863 года 416 руб. 35 коп., затѣмъ 10 октября того же 1863 года значится записанная рукою Данилова на счетѣ уплата 100 руб.; что просьба о взысканіи слѣдующихъ по счету съ Данилова остальныхъ 316 руб. 35 коп. подана истцомъ 3 го октября 1874 года, слѣдовательно, до истеченія десятилѣтней давности; что по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 338 несоблюденіе означенныхъ въ ст. 2046 Т. X ч. I правилъ не избавляетъ должника отъ платы долга, но лишаетъ только кредитора, въ случаѣ несостоятельности должника, права на равное съ другими вѣрителями удовлетвореніе. Исходя изъ этихъ соображеній, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Михаила Данилова въ удовлетвореніе купца Чернышева 316 руб. 35 коп и 2 руб. за веденіе дѣла. Мѣщанинъ Даниловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія,

по нарушенію ст. 2045 Т. X ч. I и разъясняющаго оную рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 467. Нарушеніе это проситель усматриваетъ въ томъ, что означенный счетъ не былъ имъ подписанъ, такъ какъ сдѣланная на немъ рукою просителя надпись объ уплатѣ по оному же 100 рублей не можетъ быть принимаема за подпись самаго счета. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Чернышевъ проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выраженное въ приведенной просителемъ статьѣ закона, а равно и въ ст. 470 и 72 Устава Гр. Судопроизв., правило о безусловной по закону доказательной силѣ счетовъ за подписью должника не устраняетъ права суда установить существованіе долга въ виду иныхъ доказательствъ, несомнѣнно удостовѣряющихъ признаніе должникомъ долга, выраженнаго въ счетѣ. Къ такимъ доказательствамъ слѣдуетъ отнести и надпись должника на неподписанномъ имъ счетѣ объ уплатѣ части долга, ибо и самъ законъ (ст. 1550 Т. X ч. I) усматриваетъ въ подобной надписи подтвержденіе должникомъ дѣйствительности выданнаго обязательства. Посему и признавая, что приведенное просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 467 не разрѣшаетъ вовсе возбужденнаго въ настоящей жалобѣ вопроса и что, слѣдовательно, ссылка на него просителя неосновательна, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Данилова, за силою 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

472.—1876 г. октября 29 дня. *По прошенію крестьянина Петра Тихомирова объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьяне Петръ Тихомировъ и Егоръ Осокинъ заключили между собою домашнее условіе, по которому первый отдалъ послѣднему въ аренду на два года, съ 1 января 1873 года по 1 января 1875 года, помѣщеніе подъ мелочную лавку за 200 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы платежъ денегъ былъ произведенъ въ слѣдующіе сроки: при написаніи условія въ видѣ задатка 100 руб., 1-го сентября 1873 года 100 руб., 15 го ноября того же 1873 года 100 руб., а остальные 100 руб. 1 сентября 1874 года, причемъ исполненіе контрагентами этого условія было обезпечено неустойкой въ 100 р. Осокинъ выѣхалъ 6 го января 1874 года изъ нанятаго помѣщенія, уплативъ только двѣсти рублей, почему Тихомировъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Осокина неуплаченныхъ 15 ноября 1873 года за первую половину 1874 года 100 руб. и 100 руб. неустойки. По апелляціонной жалобѣ Тихомирова на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго ему только неустойку, Рыбинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ это рѣшеніе, отказавъ въ искѣ 100 руб. за квартиру на томъ основаніи, что въ договорѣ, заключенномъ тяжущимися, не обозначено, что Осокинъ обязанъ платить Тихомирову арендныя деньги и въ томъ случаѣ, если бы онъ оставилъ помѣщеніе до истеченія срока, почему требованіе истца о взысканіи 100 руб. арендныхъ денегъ Съѣздъ призналъ невытекающимъ изъ буквальнаго смысла означеннаго договора. Тихомировъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, находя оное несогласнымъ съ 1536, 570, 1585 ст. Т. X ч. I и съ разъясняющими ихъ рѣшеніями 1867 года №№ 529, 169, 458, 401, 22, 143, 146, 191 и 1869 года № 504. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на буквальномъ смыслѣ договора, въ силу котораго неисполненіе его Осокинымъ производило для просителя право требовать исполненія его Осокинымъ, т.-е. уплаты арендныхъ денегъ, и взыскивать неустойку, и что взысканіе неустойки не освобождало Осокина отъ исполненія по договору.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязанность наемщика уплачивать арендныя деньги до срока найма вытекаетъ изъ самаго существа договора найма и закона, опредѣляющаго порядокъ исполненія договора по найму имущества (ст. 1705

Т. X ч. I); отсюда слѣдуетъ, что одно только умолчаніе въ спорномъ договорѣ найма о томъ, что заемщикъ, самовольно оставивъ помѣщеніе до срока, не освобождается отъ платежа арендныхъ денегъ за недожитое время, не могло быть истолковано Съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что хозяинъ помѣщенія лишенъ, по буквѣ условія, права взыскивать означенныя арендныя деньги. Напротивъ того, право это вытекаетъ изъ дѣйствительнаго смысла договора найма въ силу условія, установленнаго закономъ и нетребующаго по сему повторенія его въ договорѣ. Признавая посему, что заключеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ Тихомирову въ искѣ, какъ построеннаго единственно на означенномъ выше неправильномъ соображеніи, нарушаетъ ст. 1705 Т. X ч. I, разъясненную въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Гаевскаго съ Смирновымъ, послѣдовавшемъ 18-го сентября 1874 года, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Мологскаго судебнаго мирового округа.

473.—1876 г. октября 29-го дня. *По дѣлу мѣщанина Діомида Ивченка объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему условію, заключенному 24 го февраля 1871 г., мѣщанинъ Діомидъ Ивченко обязался къ 20 апрѣля того же года передѣлать тарантасъ крестьянина Козьмы Ольшинскаго за 75 руб. съ тѣмъ, что, въ случаѣ неокончанія работъ вполнѣ къ сроку, Ивченко получаетъ только 60 рублей. На этомъ условіи имѣется надпись о полученіи 59 руб. По жалобѣ Ольшинскаго на невыполненіе Ивченкомъ условія Кролевецкій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 28-го октября 1871 года обязалъ Ивченко окончить работу къ 15 ноября того же 1871 г. Ольшинскій, объясняя, что Ивченко отказался вовсе отъ передѣлки тарантаса, вслѣдствіе чего онъ, Ольшинскій, поставленъ былъ въ необходимость взять къ себѣ тарантасъ неоконченнымъ, и ссылаясь въ подтвержденіе того на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Ивченка полученные имъ 60 рублей въ счетъ работы и, кромѣ того, неустойку и убытки. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Ивченко призналъ, что работа не была имъ окончена, что тарантасъ взятъ былъ Ольшинскимъ непередѣланнымъ и что онъ получилъ отъ Ольшинскаго 50 рублей. Мировой Судья нашелъ, что Ивченко рѣшеніемъ Съѣзда отъ 28 го октября 1871 года обязанъ былъ окончить работу къ 15 ноября, а какъ онъ этого не исполнилъ и отъ окончанія тарантаса отказался, то Ольшинскій имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ имъ отвѣтчику денегъ. Затѣмъ, усматривая изъ условія 24-го февраля 1871 года полученіе Ивченкомъ отъ Ольшинскаго 59 рублей, Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ивченка 59 руб. и 25 руб. за веденіе дѣла. Кролевецкій Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Ивченка, находя рѣшеніе Мирового Судьи постановленнымъ согласно съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ ономъ законами и приводя тѣ же соображенія, которыя изложены выше, постановилъ рѣшеніе то утвердить, а жалобу Ивченка оставить безъ уваженія. Ивченко ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: 1) ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I и 2) статей 934—952 Устава Гражд. Суд. Нарушеніе первыхъ двухъ статей проситель усматриваетъ въ томъ, что онъ, исполнивъ работу, опредѣленную по условію 24-го февраля 1871 года, за исключеніемъ покрышки тарантаса кожею, что произошло по винѣ самого Ольшинскаго, долженъ получить условленную плату въ 60 руб. Нарушеніе остальныхъ законовъ проситель доказываетъ тѣмъ, что, въ виду рѣшенія Съѣзда отъ 28 ноября 1871 года, Ольшинскій могъ требовать, въ случаѣ непередѣлки имъ, Ивченкомъ, тарантаса къ опредѣленному судомъ сроку, исполненія недодѣланныхъ работъ другимъ мастеромъ на счетъ его, отвѣчика, но не въ правѣ взыскивать полученныя имъ, просителемъ, деньги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что объясненіе просителя о томъ, что имъ исполнено обязательство по передѣлкѣ тарантаса истца, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 2) что указанное въ 934 ст. Уст. Гр. Суд. право взыскателя просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика работы, которыя не будутъ совершены послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ, не лишаетъ, однако, взыскателя права обратиться къ другому способу удовлетворенія въ случаѣ уклоненія отвѣтчикомъ отъ исполненія возложенной на него обязанности, а именно просить о присужденіи ему убытковъ, отъ сего происшедшихъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что основанія, приводимыя просителемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, не заслуживаютъ уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ивченка, за силою 186 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1876 года ноября 3 го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Егора Коломійцева объ отмѣнѣ рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Помѣщикъ Павелъ Коломійцевъ по договору 21-го апрѣля 1863 года предоставилъ бывшимъ его дворовымъ людямъ: Емельяну Скрыпкѣ, Ивану Лысенку и Григорію Лазаренку въ постоянное пользованіе съ ихъ потомками часть принадлежащей ему земли. По смерти Павла Коломійцева въ правахъ наслѣдства послѣ него утвержденъ титулярный совѣтникъ Егоръ Коломійцевъ, который 29 апрѣля 1873 года и введенъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ. Въ томъ же 1873 году сентября 4 Скрыпка, Лысенко и Лазаренко предъявили къ Егору Коломійцеву искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ихъ означенною землею и о взысканіи причиненныхъ имъ убытковъ. Повѣренный Коломійцевъ возражалъ, что крестьяне основываютъ свой искъ на договорѣ уничтоженномъ, и, кромѣ того, договоръ этотъ не можетъ имѣть силы доказательства, въ виду 1691 ст. X Т. I ч., а посему и самый искъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ. Прилукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцы просятъ возстановить право ихъ на землю на томъ основаніи, что они владѣли ею въ теченіе 10 слишкомъ лѣтъ непрерывно по договору, заключенному еще въ 1863 году съ прежнимъ владѣльцемъ имѣнія; что это ихъ владѣніе нарушено лишь въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1873 г. новымъ владѣльцемъ, Егоромъ Коломійцевымъ, вступившимъ въ распоряженіе имѣніемъ лишь 29 апрѣля 1873 года. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ не о правѣ собственности, утвержденномъ на какомъ либо актѣ, а о томъ лишь, дѣйствительно-ли означенные крестьяне владѣли землею до зашедшаго спора и нарушено ли ихъ право отвѣтчикомъ. Слѣдовательно, настоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ со времени отнятія Коломійцевымъ земли отъ крестьянъ не прошло 6 мѣсяцевъ. По существу иска крестьянъ Съѣздъ усмотрѣлъ, что непрерывность своего владѣнія спорными землями они доказываютъ договоромъ съ прежнимъ вотчинникомъ имѣнія только между прочимъ, преимущественными же ихъ доказательствами являются свидѣтельскія показанія. Но и послѣднія оказались лишними для дѣла, такъ какъ самъ отвѣтчикъ не оспариваетъ факта владѣнія крестьянами спорною землю со времени заключенія ими договора съ Павломъ Коломійцевымъ, т.-е. съ 23 апрѣля 1863 года, по день вступленія его въ распоряженіе имѣніемъ на основаніи наслѣдственныхъ правъ, т.-е. по 29 апрѣля 1873 г., а засимъ фактическое владѣніе крестьянъ землями и усадьбами съ постройками не нуждается въ большихъ доказательствахъ. Можетъ возникнуть послѣ этого вопросъ лишь о томъ, не измѣняется ли право владѣнія крестьянъ съ утвержденіемъ наслѣдственныхъ правъ Егора Коломійцева на все имѣніе умершаго Павла Коломійцева и вводомъ его во владѣніе тѣмъ имѣніемъ. Но, принимая въ соображеніе: 1) что Егоръ Коломійцевъ введенъ во владѣніе всѣмъ имѣніемъ умершаго Павла Коломій-

цева, а въ томъ числѣ и землями, находившимися до того въ фактическомъ владѣніи крестьянъ, не вслѣдствіе спора съ ними за неправильное присвоеніе себѣ этихъ земель, а въ силу лишь присущихъ каждому правъ гражданскихъ на наслѣдство послѣ умершаго родственника; 2) что къ принявшему наслѣдство переходятъ и всѣ обязательства прежняго вотчинника, лежащія на имѣніи, и 3) что вопросъ о томъ, законно ли или незаконно владѣли истцы усадьбами и пахатными землями на основаніи договора, заключеннаго съ ними Павломъ Коломійцевымъ въ 1863 г., не былъ еще въ разсмотрѣніи надлежащаго суда, а до того право хотя бы незаконнаго владѣнія должно быть охраняемо судомъ,—Мировой Съѣздъ нашелъ, что возстановленіе права истцовъ на владѣніе землями и усадьбами, въ виду фактическаго ихъ владѣнія оными, не можетъ быть поставлено въ настоящемъ случаѣ въ зависимость отъ того только обстоятельства, что отвѣтчикъ, какъ наслѣдникъ, введенъ во владѣніе имѣніемъ своего наслѣдодателя. Засимъ заявленія повѣреннаго Коломійцева о томъ, что договоръ Павла Коломійцева съ крестьянами 1863 г. уничтоженъ, хоть бы въ этомъ онъ и представилъ доказательства, и что тотъ же договоръ недѣйствителенъ, по силѣ 1691 ст. Т. X I ч., не подлежатъ даже обсужденію Съѣзда, такъ какъ въ обсужденіе этого договора Съѣздъ и не входитъ, основываясь единственно на неотрицаніи отвѣтчикомъ фактическаго, и притомъ непрерывнаго, владѣнія истцовъ землями, о которыхъ происходитъ споръ, съ 23 апрѣля 1863 г. по іюль мѣсяцъ 1873 г. Болѣе же точное опредѣленіе правъ той или другой стороны будетъ зависѣть отъ общихъ судебныхъ мѣстъ и тѣхъ законоположеній, которыми установляются отношенія дворовыхъ людей къ помѣщикамъ и обратно. Посему, находя возраженіе повѣреннаго Коломійцева о недоказанности иска крестьянъ незаслуживающимъ уваженія, Съѣздъ призналъ, что право ихъ на возстановленіе нарушеннаго владѣнія, какъ изъ вышеизложенныхъ соображеній видно, доказано, и, въ виду отсутствія возраженій противъ количества вознагражденія, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи владѣнія крестьянъ спорною землею и о взысканіи въ ихъ пользу съ Коломійцева 116 р. убытковъ. Коломійцевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 29, 31, 73, 963, 1432, 1434 и 1437 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 ст. Т. X I ч. Проситель объясняетъ, что владѣніе его началось вслѣдствіе рѣшенія надлежащаго суда и вводомъ во владѣніе и можетъ быть оспорено, на основаніи 963, 1432, 1434 и 1437 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 ст. X Т. I ч., въ Окружномъ Судѣ, и вообще ни одно дѣйствіе, происшедшее вслѣдствіе опредѣленія судебнаго мѣста, не можетъ почитаться нарушеніемъ чьихъ либо правъ, т.-е. подъ самымъ словомъ „нарушеніе“ разумѣется отступленіе отъ начертанныхъ правилъ, по одному почину дѣйствующаго лица и безъ разрѣшенія суда. Признанія просителя, приведеннаго Съѣздомъ, нѣтъ и не было, а если бы и было, то должно было быть записано въ протоколѣ и просителемъ подписано. Посему Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое исключительно на дарственной записи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Прилукскаго Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы Коломійцева въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается неоднократно уже обсуждавшійся Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о значеніи ввода кого-либо во владѣніе землею, которой часть находится въ фактическомъ владѣніи другого лица. Изъ смысла относящихся къ вводу во владѣніе узаконеній Правительствующій Сенатъ вывелъ то положеніе, что вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ передачи во владѣніе пріобрѣгателю каждаго участка, находящагося въ границахъ этого имѣнія, такъ что, несмотря на вводъ, фактическое владѣніе постороннаго лица извѣстнымъ участкомъ, лежащимъ въ предѣлахъ имѣнія, можетъ считаться непрерваннымъ вводомъ во владѣніе, если объ этомъ участкѣ въ вводномъ листѣ особо не упомянуто. Въ отношеніи же всѣхъ тѣхъ частей или отдѣльныхъ участковъ имѣнія, которые поименованы въ вводномъ листѣ, вводъ во владѣніе, совершонный надлежащею властію и на основаніи судебнаго постановленія, прерываетъ бывшее до того фактическое владѣніе посторонниихъ лицъ этими участками (кассац. рѣш. 1872 г. № 910;

рѣшенія 27 февраля 1875 г. по дѣлу Якунеръ; 15 октября и 17 декабря по дѣлу Бутовскихъ). Сообразно сему, въ первомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ введенный во владѣніе имѣніемъ пріобрѣтатель онаго, если найдетъ въ немъ посторонняго владѣльца такимъ участкомъ, который не поименованъ въ вводномъ листѣ, не въ правѣ удалить его изъ этого участка ни собственными своими распоряженіями, ни посредствомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ это постороннее лицо, бывшее фактическимъ владѣльцемъ до ввода пріобрѣтателя во владѣніе, не можетъ быть признано нарушившимъ его владѣніе, а, между тѣмъ, владѣніе этого лица тѣмъ участкомъ охраняется самымъ закономъ, на основаніи 531 ст. X Т. I ч. Напротивъ того, такое постороннее лицо, въ случаѣ какихъ-либо стѣсняющихъ его владѣніе распоряженій введеннаго во владѣніе пріобрѣтателя, можетъ, не пропуская 6 мѣсяцевъ со времени этихъ распоряженій, требовать возстановленія владѣнія его искомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и такое его требованіе подлежитъ удовлетворенію. Во второмъ изъ указанныхъ выше случаевъ, т.-е. когда въ введенномъ во владѣніе пріобрѣтателя имѣніи окажется посторонній владѣлецъ такого участка, который поименованъ въ вводномъ листѣ, этотъ посторонній владѣлецъ, переставъ быть фактическимъ владѣльцемъ съ момента ввода пріобрѣтателя во владѣніе означеннымъ участкомъ, не можетъ считать пріобрѣтателя нарушающимъ его владѣніе, и если это постороннее владѣніе будетъ и затѣмъ продолжаться, то пріобрѣтатель въ правѣ требовать прекращенія сего владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, доколѣ не прошло 6 мѣсяцевъ со времени ввода во владѣніе. Примѣняя эти положенія къ данному случаю и имѣя въ виду, что, какъ это установлено въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, Коломійцевъ былъ введенъ во владѣніе всѣмъ имѣніемъ, а въ томъ числѣ и землями, находившимися до того въ фактическомъ владѣніи крестьянъ Скрыпки, Лысенка и Лазаренка; что такимъ вводомъ Коломійцева во владѣніе именно тѣми землями прежнее владѣніе крестьянъ прекратилось распоряженіемъ судебной власти и началось дѣйствительное владѣніе Коломійцева, вслѣдствіе чего крестьяне не могли возстановить свое прежнее владѣніе искомъ, предъявленнымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда о возстановленіи владѣнія крестьянъ неправильнымъ и несогласнымъ съ смысломъ законовъ о вводѣ во владѣніе и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Прилукскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1432—1434 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тираспольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

475.—1876 года ноября 3 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Лосева, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный крестьянина Василія Александрова, какъ опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей Василія, Александры, Евпраксіи и Надежды, въ исковомъ прошеніи отъ 18-го декабря 1869 г. объяснилъ, что по смерти прадѣда малолѣтнихъ, крестьянина Алексѣя Куприянова (Жирнова тожъ), умершаго въ 1849 году, остался въ селѣ Богородскомъ каменный домъ съ кожевеннымъ заведеніемъ и разными постройками, а также съ находящеюся подъ нимъ и при немъ землею, который, за пресѣченіемъ рода Жирнова во всѣхъ линіяхъ, исключая означенныхъ малолѣтнихъ, долженъ по праву представленія, согласно 1123 ст. X Т. I ч., перейти въ ихъ собственность. Между тѣмъ, домомъ этимъ и землею завладѣлъ крестьянинъ того же села Иванъ Лосевъ и даже незаконно укрѣпилъ его за собою по выкупной сдѣлкѣ съ помѣщикомъ графомъ Шереметевымъ. Считая владѣніе Лосева незаконнымъ и недобросовѣстнымъ, истецъ просилъ признать за малолѣтними Александровыми право собственности на упомянутый домъ съ постройками и право потомственнаго пользованія состоящею подъ домомъ усадебною землею, а слѣдовательно, и право выкупа и прочія права, какія они могутъ имѣть на землю

по свойству своихъ отношеній къ помѣщику (110 стат. Мѣстн. Великорусск. Полож., 8 и 18 ст. Полож. о выкупѣ и 1104 ст. X Т. I ч.). Цѣну отыскиваемаго имущества опредѣлилъ въ 7 т. руб. и въ подтвержденіе иска представилъ разные документы. Противъ этого иска повѣренный Лосева возразилъ, что какъ Жирновъ умеръ за 12 лѣтъ до обнародованія Положеній 19 го февраля 1861 г. и былъ крѣпостной крестьянинъ гр. Шереметева, то, не имѣя никакихъ имущественныхъ правъ, не могъ пріобрѣсти имущества въ собственность, а слѣдовательно, не могъ и оставить по себѣ наслѣдственныхъ правъ. Напротивъ того, хозяиномъ отыскиваемаго Александровымъ имѣнія во время введенія Положеній 19 февраля былъ именно Лосевъ, который, будучи приписанъ, по волѣ помѣщика Шереметева, въ домъ Жирнова въ 1849 г., съ тѣхъ поръ, какъ полный хозяинъ, уплачивалъ всѣ казенныя, оброчныя и мірскія повинности, а въ 1869 г. по договору съ помѣщикомъ выкупилъ усадебную осѣдлость и введенъ во владѣніе. Поэтому Лосевъ и долженъ быть почитаемъ первымъ пріобрѣтателемъ имѣнія въ собственность, и какъ онъ живъ, то и нѣтъ мѣста чьимъ бы то ни было наслѣдственнымъ правамъ къ его имѣнію. Притомъ со стороны истцовъ пропущена и земская давность для начатія настоящаго иска. Въ подтвержденіе этихъ возраженій также представлены разные документы. Окружный Судъ призналъ за малолѣтними Александровыми наслѣдственныя права въ законныхъ частяхъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ Жирнова, и къ усадебной землѣ, по правиламъ Положенія 19 февраля 1861 г.; составъ же этого имѣнія предоставилъ истцамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ дѣло разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что возраженія отвѣтчика противъ иска основываются на томъ, что по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ крѣпостные крестьяне, какъ неимѣвшіе правъ собственности на имущество, не могли и пользоваться правами наслѣдства; что домъ, принадлежавшій Алексѣю Купріянову, былъ отданъ прежнимъ владѣльцемъ, Шереметевымъ, въ собственность Лосева и что со времени владѣнія сего послѣдняго тѣмъ домомъ, т.-е. съ 1849 года, истекла десятилѣтняя давность; въ удостовѣреніе сего представлены свидѣтельство Богородскаго волостного правленія отъ 25 января 1870 г. и копія съ письма настоящаго владѣльца села Богородскаго къ мировому посреднику отъ 23 іюля 1873 г. Возраженіе отвѣтчика, основанное на неимѣніи прежними крестьянами права собственности на имущество, достаточно опровергается соображеніями Окружнаго Суда и 38 ст. Общаго Положенія, по силѣ коей, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями, изъ чего слѣдуетъ заключить, что означенные обычаи существовали и до изданія Положенія. Затѣмъ, обращаясь къ другимъ возраженіямъ противъ иска, Судебная Палата признала, что причисленіе Лосева къ семейству Купріянова, о которомъ упоминается въ свидѣтельствѣ волостного правленія, не указываетъ на владѣніе Лосева домомъ умершаго Купріянова съ 1849 года на правѣ собственности,—напротивъ того, по ревизскимъ сказкамъ 1850 года Лосевъ въ семействѣ Купріянова не значится и, слѣдовательно, имущество Купріянова не могло перейти къ нему какъ къ пріемышу, въ домѣ же Купріянова проживала его вдова, Авдотья Алексѣева, съ внучкою своею Олимпіадою, сынъ же Алексѣя Купріянова, Василій, умеръ въ 1852 году, и, слѣдовательно, не представляется повода къ признанію Лосева вступившимъ во владѣніе домомъ съ 1849 года. Платежъ повинностей, на который ссылаются повѣренные отвѣтчика, не составляетъ доказательства владѣнія домомъ и землею на правѣ собственности, такъ какъ повинности должны были Лосевымъ уплачиваться и въ томъ случаѣ, когда бы онъ проживалъ въ другой усадьбѣ. Что касается письма наслѣдника умершаго графа Шереметева, то оно не можетъ имѣть силы доказательства въ настоящемъ случаѣ, по той причинѣ, что составляетъ свидѣтельство частнаго лица, не вызваннаго къ суду въ установленномъ 385—408 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства порядкѣ. Указаніе на пропускъ исковой давности Александровымъ представляется неправильнымъ по той причинѣ, что Алексѣй Купріяновъ умеръ въ 1849 году, послѣ него наслѣдницею, за смертью Евпраксіи въ 1846 году, осталась внучка Надежда, кото-

рой исполнилось въ 1854 году совершеннолѣтіе, а въ 1861 году, т.-е. за три года до истеченія срока давности на начатіе сего дѣла, она умерла, оставивъ дѣтей, изъ коихъ никто во время предъявленія иска въ 1869 году совершеннолѣтія не достигъ, почему, по силѣ 1 го п. 214 стат. Т. X ч. 2, давность на предъявленіе иска не можетъ почитаться пропущенною. Свидѣтельство мирового посредника отъ 22 го января 1870 года о томъ, что со времени вступленія Лосева въ семейство Куприянова въ 1849 году онъ былъ полнымъ владѣльцемъ дома съ землею, и Высочайшее повелѣніе 1861 года о крестьянахъ застало его единственнымъ владѣльцемъ усадьбы, записанной за нимъ по подворнымъ описямъ въ 1849 году, и что онъ по договору съ владѣльцемъ выкупилъ усадебную осѣдлость въ собственность и получилъ данную изъ Балахнинскаго Уѣзднаго Суда, представляется несогласнымъ съ тѣми указаніями, о коихъ упомянуто въ томъ же свидѣтельствѣ, изъ которыхъ видно, что по учиненной мировымъ посредникомъ справкѣ по подворнымъ книгамъ, находящимся при Богородскомъ волостномъ правленіи съ 1851 года, домъ съ землею остался въ пользованіи жены Алексѣя Куприянова, Авдотьи Алексѣевой, и Ивана Алексѣева, женившагося въ 1849 году на внучкѣ Куприянова, Олимпіадѣ, отъ которой родился сынъ Михаилъ, впослѣдствіи умершій въ 1865 году. что указываетъ на то обстоятельство, что по подворнымъ книгамъ домъ Алексѣя Куприянова съ землею не значится переданнымъ въ собственность Лосеву и не поступалъ къ нему во владѣніе, какъ собственнику. Кромѣ того, въ томъ свидѣтельствѣ значится, что Лосевъ по выкупной сдѣлкѣ, какъ собственникъ усадьбы, получилъ данную изъ Балахнинскаго Уѣзднаго Суда, между тѣмъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 15 февраля 1870 года за № 1146 къ начальнику Нижегородской губерніи видно, что представленная на утвержденіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія выкупная сдѣлка помѣщика Шереметева съ крестьянами, въ числѣ коихъ поименованъ Иванъ Лосевъ, не утверждена. Принимая засимъ на видъ, что представленныя со стороны истца ревизская сказка 1850 г. и свидѣтельство духовной консисторіи удостовѣряютъ о связи родства Алексѣя Куприянова съ Васильемъ, Александромъ, Евпраксіею и Надеждою Васильевыми, отъ лица которыхъ предъявленъ искъ, такъ какъ при опредѣленіи родства, на основаніи 207 ст. Т. X ч. I, за доказательство пріемлются приходскія метрическія книги и ревизскія сказки, и что со стороны отвѣтчика, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представлено уважительныхъ доказательствъ въ опроверженіе иска, Судебная Палата, руководствуясь 1104, 1110, 1111, 1112, 1113, 1114, 1115, 1118, 1121, 1138 и 1259 ст. Т. X ч. I, признала предъявленный къ Лосеву Александровымъ, какъ опекуномъ дѣтей своихъ, искъ подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно предоставленія истцамъ права доказывать въ исполнительномъ порядкѣ составъ отыскиваемаго имѣнія, въ прочихъ частяхъ означенное рѣшеніе утвердить. Повѣренный Лосева приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты: во-1-хъ) нарушеніе 420, 699, 1104, 1110 и 1199 и неправильное примѣненіе 1111—1115, 1118, 1121, 1138 и 1259 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г. и нарушеніе 372 и 2187 стат. того же Тома и части изд. 1842 года; нарушеніе 962, 988, 889, 991 и 1001 стат. IX Т. Зак. о состоян. изд. 1842 года, 31. 32 и 38 стат. Общ. Полож. о крестьян. и 60 стат. I Т. Зак. Основн. По мнѣнію просителя, Палата, въ виду этихъ законовъ, неправильно признала, что Жирновъ, бывшій крѣпостнымъ крестьяниномъ и умершій ранѣе введенія Положенія 19-го февраля 1861 года, былъ собственникомъ спорнаго имѣнія и что это имѣніе перешло къ истцамъ порядкомъ наслѣдованія, такъ какъ до 1861 г. крѣпостные крестьяне не только имущественныхъ правъ не имѣли, но сами собою представляли не что иное, какъ особый видъ имущества, и были, такимъ образомъ, объектомъ имущественныхъ правъ; наслѣдство же можетъ остаться только послѣ такого лица, которое само было правоспособно владѣть имуществомъ на правѣ собственности; кромѣ того, разрѣшая искъ о наслѣдствѣ на основаніи обычая, согласно 38 стат. Общ. Полож. о крест., Палата нарушила прямой

смыслъ этой статьи, ибо до изданія положеній о крестьянахъ никакихъ обычаевъ въ отношеніи наслѣдства между крѣпостными крестьянами не существовало; означенная же 38 стат. есть законъ новый, и Палата не въ правѣ была придать ему обратное дѣйствіе; во 2-хъ) нарушеніе 706 ст. Уст. Гр.-Судопр. тѣмъ, что у матери истцовъ, Надежды, была сестра Олимпіада, бывшая въ замужествѣ за Лосевымъ; обѣ онѣ, какъ внучки Жирнова, имѣли, по 1123 ст. Т. X ч. I, равное право на наслѣдство послѣ него, и, слѣдовательно, дѣтямъ Надежды могла быть присуждена только половина оставшагося послѣ Жирнова имѣнія, а не все это имѣніе, какъ рѣшила Палата; въ-3-хъ) нарушеніе 151 и 152 ст. X Т. I ч. изд. 1842 года, такъ какъ Палата, хотя и имѣла въ виду одинъ изъ доводовъ отвѣтчика, усыновленіе его наслѣдодателемъ Жирновымъ, но не обсудила оный сообразно этимъ статьямъ и не вошла въ обсужденіе свидѣтельства волостного правленія въ смыслѣ доказательства владѣнія, о чемъ отвѣтчикъ не просилъ; въ 4-хъ) нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія удостовѣренія мирового посредника о выкупѣ Лосевымъ спорной усадьбы, ибо хотя сдѣлка Лосева съ Шереметевымъ о выкупѣ и не была утверждена, тѣмъ не менѣе удостовѣряемый посредникомъ фактъ выкупа не могъ подлежать сомнѣнію; наконецъ, въ-5-хъ) нарушеніе 1 п. 214 ст. X Т. 2 ч. и 31 ст. Общ. Полож. о крест., такъ какъ отвѣтчикъ утверждалъ, что наслѣдство открылось въ 1849 году и до 1861 года Надежда Александрова правъ своихъ не заявляла, слѣдовательно, потерявъ оныя при жизни, не могла передать и по наслѣдству дѣтямъ; затѣмъ Положеніе 19 го февраля 1861 года застало Лосева фактическимъ владѣльцемъ усадьбы (31 ст. Общ. Полож. о крест.), слѣдовательно, никакого мѣста наслѣдованію при жизни его нѣтъ, и Палата нарушила и 31 ст. Пол., признавъ усадьбу подлежащею переходу по наслѣдству. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Александровъ, возражая противъ приведенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Лосева издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, причемъ повѣренный Лосева также просилъ о возложеніи на Александрова издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Лосева, указывая на разныя дѣйствовавшія до изданія Положенія о крестьянахъ 1861 года статьи закона, утверждаетъ, что послѣ крѣпостного крестьянина не могло открыться наслѣдства потому, что въ то время крѣпостные крестьяне не имѣли никакихъ имущественныхъ правъ и сами представлялись только объектами этихъ правъ, но не ихъ субъектами. Всѣ относящіеся къ сему предмету доводы просителя не могутъ быть признаны убѣдительными, ибо хотя до изданія Положеній 19-го февраля 1861 года крѣпостные крестьяне были до нѣкоторой степени объектами имущественныхъ правъ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы они не были вовсе признаваемы закономъ и субъектами сихъ правъ. Постановленія Свода Законовъ о состояніяхъ, которыми опредѣлялись отношенія крѣпостныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, вполнѣ убѣждаютъ, что крестьяне крѣпостные не были совершенно безправны: они имѣли имущественныя права, но лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что не могли осуществлять ихъ по отношенію къ своимъ помѣщикамъ. Такъ изъ 1030 ст. IX Т. (947 ст. по изд. 1842 года) видно, что крестьянамъ было предоставлено право защищать свое движимое имущество общимъ судебнымъ порядкомъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, что они не имѣли этого права въ отношеніи къ помѣщикамъ, а только къ третьимъ лицамъ; но если крестьяне могли защищать свои права по имуществу, то, очевидно, они ихъ имѣли, хотя и не по отношенію къ своимъ помѣщикамъ. Равнымъ образомъ и 1119 стат. IX Тома Зак. о состоян. (1029 стат. по изд. 1842 года) положительно удостовѣряетъ, что крѣпостные крестьяне могли имѣть свои гражданскія дѣла, а слѣдовательно, и свое имущество, и что они не были лишены права судебной защиты сего имущества, такъ какъ съ дозволенія помѣщика они могли непосредственно являться на судъ для защиты своихъ интересовъ. Тотъ-же выводъ слѣдуетъ и изъ разныхъ другихъ статей IX Т., какъ то: 1138, 1139, 1140, 1141 и 1143; изъ нихъ ясно, что крѣпостные

крестьяне были не только объектами, но и субъектами правъ, что имѣли право по имуществу и могли защищать ихъ. Въ виду сего мнѣніе повѣреннаго Лосева, что послѣ крѣпостного крестьянина не могло открыться наслѣдства, очевидно, неосновательно, ибо если крестьянину принадлежали имущественныя права, то они могли переходить и по наслѣдству, какъ это подтверждается и 1139 ст. IX Тома Свод. Зак. о состоян., 1048 ст. по изд. 1842 года), въ которой именно указывается на права наслѣдованія крѣпостныхъ крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ при существованіи еще крѣпостной зависимости доставались по наслѣдству недвижимыя или населенныя имѣнія. Поэтому всѣ постановленія закона, на которыя ссылается повѣренный Лосева, не могутъ быть препятствіемъ къ переходу правъ отъ одного крестьянина къ другому. Далѣе проситель жалуется на нарушеніе Палатою приведенной въ ея рѣшеніи 38 ст. Общ. Полож. о крест., объясняя, что Палата неправильно разрѣшила настоящій искъ о наслѣдствѣ на основаніи обычая, такъ какъ до изданія Положеній о крестьянахъ никакихъ обычаевъ въ отношеніи наслѣдства между крѣпостными крестьянами не существовало, а засимъ означенная 38 ст. есть законъ новый, и Палата, примѣнивъ его къ дѣлу, придала ему обратное дѣйствіе. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она не основывала на этой статьѣ самаго права истца на наслѣдство и не опредѣляла порядка наслѣдованія обычаемъ. Напротивъ того, она опредѣлила наслѣдственныя права истца по общимъ законамъ, а ссылку на 38 ст. сдѣлала для того только, чтобы указать, что и при существованіи крѣпостныхъ крестьянъ наслѣдственное право между ними существовало. Мнѣніе Палаты по этому предмету вполнѣ основательно, ибо если приведенная 38 статья въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ дозволяетъ крестьянамъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, то это неопровержимо свидѣтельствуетъ, что самъ законъ признаетъ, что между крестьянами обычное право наслѣдованія существовало и прежде изданія этого закона. Болѣе никакихъ выводовъ изъ упомянутой 38 ст. Палата не дѣлала, и, слѣдовательно, жалоба на нарушеніе этой статьи лишена основанія; 2 е) повѣренный Лосева указываетъ на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что истецъ представляетъ только одно изъ двухъ лицъ, имѣвшихъ разныя права на наслѣдство послѣ Жирнова, между тѣмъ, Палата присудила истцу все наслѣдственное имущество. Но, независимо того, что объ этомъ не было со стороны Лосева заявляемо во время производства дѣла, Лосевъ не можетъ защищаться тѣмъ, что истцомъ спорнаго имущества является одно изъ двухъ лицъ, имѣющихъ право на него, такъ какъ и это одно лицо, если кромѣ его никто другой своихъ наслѣдственныхъ правъ не заявилъ, въ правѣ требовать отъ отвѣтчика возвращенія непринадлежащаго послѣднему имущества во всемъ его объемѣ; 3) повѣренный Лосева указываетъ еще на то, что Палата не разсмотрѣла представленнаго имъ документа, именно свидѣтельства волостного правленія, а потому не разрѣшила вопроса о томъ, насколько Лосевъ, бывъ пріемышемъ въ семьѣ наслѣдодателя, могъ получить наслѣдство. Это указаніе не подтверждается рѣшеніемъ Палаты, которая признала, что изъ доказательствъ не видно, чтобы Лосевъ былъ написанъ пріемышемъ; слѣдовательно, Палата разрѣшила этотъ вопросъ и не обошла его молчаніемъ, какъ это утверждаетъ проситель; 4) нарушеніе 456 статьи Уст. Гражд. Судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что Палата отвергла удостовѣреніе мирового посредника только потому, что одно изъ помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній впослѣдствіи не подтвердилось. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что она отвергла это удостовѣреніе по разсмотрѣніи онаго во всей его совокупности и признавъ его противорѣчащимъ обстоятельствамъ дѣла и даннымъ, заключающимся въ самомъ этомъ удостовѣреніи. Слѣдовательно, документъ разсмотрѣнъ и 456 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства не нарушена; 5) наконецъ, что касается жалобы на нарушеніе 31 ст. Общ. Полож. о крест. и 214 ст. X Т. 2 ч. тѣмъ, что Палата неправильно, по мнѣнію просителя, признала истца непропустившимъ срока давности на начатіе настоящаго иска, то жалоба эта также не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты видно, что она изъ представленныхъ по дѣлу данныхъ вывела заключеніе какъ о времени перехода наслѣдственныхъ послѣ

Жирнова правъ къ его потомкамъ, такъ и то, что, за несовершеннолѣтіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, теченіе давности не прерывалось и что, такимъ образомъ, и для настоящихъ истцовъ, малолѣтнихъ Александровыхъ, срокъ на отыскиваніе наслѣдства послѣ ихъ прадѣда Жирнова во время начатія сего иска еще не миновалъ. Заключенія же Палаты по этому предмету, какъ равно и о томъ, что оставшееся послѣ Жирнова имѣніе не было передаваемо Лосеву въ собственность и не поступало къ нему во владѣніе, какъ собственнику, относятся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая по всѣмъ этимъ соображеніямъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Лосева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Лосева издержки кассаціоннаго производства.

476.—1876 г. ноября 3 дня. *По прошенію купца Тимоѳея и купеческаго брата Семена Власовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный пароходнаго общества „Дружина“ предъявилъ искъ къ купцамъ Семену и Тимоѳею Власовымъ, какъ наслѣдникамъ умершей матери ихъ, купчихи Власовой, въ суммѣ 5085 руб. 9 коп. по счету, подписанному повѣреннымъ Власовой, сыномъ ея Тимоѳеемъ Власовымъ, объяснивъ, что отвѣтчики, какъ принявшіе наслѣдство послѣ матери, обязаны отвѣтствовать за всѣ ея долги. Отвѣтчики возразили, что они послѣ матери наслѣдства не принимали, что помимо ихъ сдѣлано было распоряженіе объ охраненіи оставшагося послѣ ихъ матери имущества, которое затѣмъ поступило въ опеку, и что они заявили Окружному Суду, что какъ имъ неизвѣстно, на какую сумму оказалось имущества и долговъ Власовой, то они не могутъ дать требуемаго закономъ согласія какъ на принятіе наслѣдства, такъ и на платежъ долговъ послѣ умершей, впредь до совершеннаго обнаруженія и подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ долговъ умершей и до положительнаго убѣжденія въ состоятельности ея торговыхъ дѣлъ и имущества. При производствѣ сего дѣла истецъ указывалъ еще на неисполненіе Власовыми требованія 163 ст. Уст. Торг.; отвѣтчики же видѣли въ этомъ измѣненіе основаній иска и притомъ объяснили, что взятіе имѣнія Власовой, вскорѣ послѣ ея смерти, въ опеку сняло съ нихъ отвѣтственность за неисполненіе послѣ того предписанія 163 ст. Уст. Торг. По апелляціонной жалобѣ Власовыхъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, принявшаго, между прочимъ, въ соображеніе, по ссылкѣ истца, рѣшеніе Судебной Палаты по иску Алабова къ тѣмъ же Власовымъ по векселямъ ихъ матери и присудившее съ нихъ отыскиваемое въ пользу общества „Дружина“ взысканіе, дѣло разсматривалось Казанскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) искъ общества „Дружина“ обращенъ къ Власовымъ потому, какъ сказано въ исковомъ прошеніи, что они приняли наслѣдство послѣ своей матери и, слѣдовательно, должны отвѣчать за всѣ долги умершей, въ томъ числѣ и за настоящій. Власовы оспаривали этотъ выводъ, доказывая, что наслѣдства они не только не принимали, но, сдѣлавъ всѣ распоряженія къ сбереженію онаго, заявили Окружному Суду своевременно, когда и при какихъ условіяхъ они получатъ возможность дать положительный отвѣтъ о согласіи или несогласіи на принятіе наслѣдства и платежъ долговъ. Такъ какъ правильность такихъ возраженій повѣренный истца отвергалъ, указывая, что Власовы приводимыми ими обстоятельствами защищаться не могутъ, ибо, состоя на лицо при смерти матери, торговавшей не исключительно на свой капиталъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, они не исполнили обязанностей, возлагаемыхъ въ такомъ случаѣ закономъ на наличныхъ наслѣдниковъ, въ чемъ уже признаны виновными вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, то Окружный Судъ, по силѣ 339, 499 и 706 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могъ уклониться отъ разсмотрѣнія сего единственнаго спорнаго по дѣлу обязательства,

возбужденнаго никѣмъ инымъ, какъ самими отвѣтчиками, и засимъ признавъ, что Власовы, какъ неисполнившіе распоряженій, возложенныхъ на нихъ ст. 163 Уст. Торг., обязаны подчиниться послѣдствіямъ, въ ст. 166 того же Устава указаннымъ, т. е. отвѣчать по всѣмъ дѣламъ матери не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ имуществомъ, очевидно, тѣмъ поставилъ ихъ въ положеніе лицъ, принявшихъ наслѣдство (ст. 1258 и 1259 Т. X ч. I), слѣдовательно, пришелъ къ тому же выводу, которымъ руководствовался и истецъ, обращая свой искъ къ Власовымъ, и тѣмъ не измѣнилъ существенныхъ основаній предъявленнаго иска (ст. 332 Уст. Гражданскаго Судопр.), ибо съ Власовыхъ требовалось взысканіе, какъ съ лицъ, принявшихъ наслѣдство; въ этомъ именно качествѣ Судъ и возложилъ на нихъ отвѣтственность предъ истцомъ за долгъ ихъ матери; разсужденія же Суда, въ силу которыхъ такое рѣшеніе постановлено, обусловливались свойствомъ предъявленныхъ возраженій, отрицавшихъ такое основаніе иска, и разсмотрѣніе этихъ возраженій не измѣнило существа иска, но, напротивъ, доказало, что онъ обращенъ къ Власовымъ, какъ къ наслѣдникамъ, правильно; 2) указаніе апеллятора на преждевременность сего иска, какъ предъявленнаго ранѣе девяти мѣсяцевъ со дня публикаціи сиротскаго суда, напечатанной 25 января 1873 г., также не имѣетъ основанія. Приводимая въ подкрѣпленіе сего ст. 158 Уст. Торг. къ дѣлу не относится уже и потому, что она воспрещаетъ раздачу кредиторамъ денегъ, оставшихся или собранныхъ по смерти лица торговаго, прежде истеченія девяти мѣсяцевъ со дня публикаціи, въ настоящемъ же дѣлѣ опредѣляется только право истца на взысканіе, не касаясь способовъ, коими такое взысканіе будетъ удовлетворено; но, кромѣ того, означенная статья, въ связи съ предыдущею 157, ясно указываетъ, что въ нихъ говорится о публикаціи отъ надлежащаго судебнаго мѣста, въ которомъ кредиторы объявили на умершаго свои иски, и потому распоряженія этихъ статей къ публикаціямъ опекунскихъ установленій (въ данномъ случаѣ сиротскаго суда), производимымъ по особымъ обстоятельствамъ, очевидно, не могутъ быть примѣняемы, а чтобы искъ общества „Дружина“ заявленъ былъ ранѣе публикацій, учиненныхъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, и вообще, чтобы такія публикаціи были сдѣланы, апелляторы не заявляютъ; 3) не можетъ быть признано правильнымъ заявленіе апелляторовъ о томъ, что учрежденная надъ имуществомъ Власовой на 14 день опека сняла съ нихъ отвѣтственность за то, что они могли, или должны были сдѣлать, въ исполненіе ст. 163, по истеченіи этого срока, ибо, если дѣйствительно, какъ изъ дѣла видно, надъ имуществомъ Власовой, вслѣдствіе требованія казанскаго интендантскаго управленія, учреждена была сиротскимъ судомъ опека, то положеніе наличныхъ наслѣдниковъ и свойство обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ стат. 163 Устава Торговаго, отъ этого не измѣнились прежде всего потому, что въ статьѣ 168 положительно объяснено, въ какомъ случаѣ ст. 155—167 не имѣютъ приложенія, и объ учрежденіи опеки, какъ причинѣ, устраняющей дѣйствіе тѣхъ узаконеній, здѣсь не упомянуто; уподоблять же охранительную опеку надъ имуществомъ по ея послѣдствіямъ дѣйствію конкурса, ликвидирующаго дѣло, очевидно, нѣтъ основанія. Затѣмъ въ данномъ случаѣ опека учреждена не надъ личностью несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, требовавшею представительства и замѣны (ст. 225 и 262 Т. X ч. I), а надъ имуществомъ умершей Власовой по поводу взысканія интендантскимъ управленіемъ причиненныхъ Власовою казнѣ убытковъ. Слѣдовательно, дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала. Между тѣмъ, по ст. 163, отъ наличныхъ наслѣдниковъ требовалось принятіе указанныхъ въ оной мѣръ для приведенія въ извѣстность и сбереженія имущества лица торговаго, а также точное опредѣленіе своего отношенія къ тому имуществу, то-есть исполненія такихъ обязанностей, въ исполненіи которыхъ опека ни препятствовать Власовымъ, ни замѣнить ихъ не могла, ибо приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества составляло одинаково и обязанность опеки; что же касается подачи въ судъ извѣщенія о своемъ намѣреніи принять наслѣдство или отъ онаго отречься, то въ этомъ отношеніи опека за Власовыхъ, какъ лицъ совершеннолѣтнихъ, никакихъ дѣйствій совершать не могла (1257 ст. Т. X ч. I); 4) требованіе, чтобы истецъ доказалъ, что Власовы,

имѣвъ подъ руками конторскія книги матери, не представили ихъ къ описи, если бы признать таковое правильнымъ, противорѣчило бы ст. 163 Уст. Торг. и ст. 366 Уст. Гр. Суд. По ст. 163, какъ опись конторскихъ книгъ и документовъ, такъ и представленіе оныхъ, а равно записокъ въ судебное мѣсто, вмѣстѣ съ описью имуществу возложены прямо на обязанность на лицо остающихся наслѣдниковъ при смерти лица, которое вело торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, въ такой мѣрѣ, что неисполненіе ими этой обязанности подвергаетъ ихъ отвѣтственности по долгамъ умершаго не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ имѣніемъ наслѣдниковъ (ст. 166 тамъ же). При такомъ свойствѣ указанной обязанности и при такихъ послѣдствіяхъ неисполненія оной для того, кто основываетъ свое право на исполненіи другимъ своей обязанности, достаточно указать, что обязанность не исполнена, чтобы воспользоваться проистекающими изъ сего по закону послѣдствіями. Объясненіе же того, почему обязанность осталась неисполненною, очевидно, есть дѣло того, къ кому исполненіе относилось и кто желаетъ оправдаться въ такомъ неисполненіи. Въ данномъ дѣлѣ обязанность предъявить конторскія книги умершей ихъ матери, сначала для описи, а потомъ вмѣстѣ съ оною внести въ судъ, по закону лежала прямо на Власовыхъ, какъ на наличныхъ наслѣдникахъ, которые сего не исполнили, давъ тѣмъ истцу право вслѣдствіе того требовать примѣненія къ нимъ послѣдствій, 166 ст. указанныхъ, что совершенно согласно съ ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо то положеніе, на которомъ основано право истца, т.-е. что конторскія книги ни къ описи, ни въ судъ не представлены, находится внѣ всякихъ сомнѣній. Защищаясь же тѣмъ, что и въ виду непредставленія книгъ ни къ описи, ни въ судъ Власовы не отвѣтчики, они и обязывались, согласно 366 стат., доказать, почему такъ должно быть: потому ли, что послѣ умершей не осталось никакихъ книгъ и записокъ, или потому, что во время описи таковыхъ не было у нихъ на рукахъ. Ничего подобнаго Власовы не доказываютъ сами, а требуя того отъ истца, они переносятъ обязанность свою на другого, что явно неправильно, тѣмъ болѣе, что при объясненіи на апелляцію повѣренный общества „Дружина“ доказалъ, что Власова вела квитанціонныя книги по торговлѣ въ самый годъ ея смерти. Поэтому, если даже рѣшеніе Палаты по дѣлу Алабова изъять изъ числа судебныхъ доказательствъ, то вопросъ о непредставленіи Власовыми конторскихъ книгъ и записокъ по торговлѣ ихъ матери, какъ требуетъ того стат. 163, останется въ томъ же видѣ; 5) въ томъ же положеніи, какъ и по дѣлу съ Алабовымъ, находится и другое спорное по дѣлу обстоятельство о свойствѣ поданнаго Власовыми 24 го ноября 1872 года извѣщенія въ Окружный Судъ. Судебная Палата при новомъ разсмотрѣніи того прошенія нашла, что сказанное заявленіе сдѣлано ими въ просьбѣ о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Власовой по другому предмету, какъ бы мимоходомъ и случайно, безъ заявленія суду какого либо требованія, почему такое ихъ заявленіе прошло безслѣдно, и Власовы противнаго не домогались, на бездѣйствіе суда не жаловались и нынѣ не жалуются, а судъ, имѣя въ виду, что Власовы просятъ засвидѣтельствовать лишь завѣщаніе ихъ матери, не имѣлъ ни повода, ни основанія останавливаться на постороннихъ ему заявленіяхъ, значеніе которыхъ само по себѣ представлялось неяснымъ съ одной стороны въ виду представленія къ утвержденію завѣщанія Власовой, изъ чего слѣдовало, что завѣщаннымъ имуществомъ они желаютъ воспользоваться, несмотря на то, что пишутъ противное, а съ другой - въ виду непредставленія ими ни описей, ни книгъ, изъ чего судъ могъ бы усмотрѣть, что Власовы желаютъ открытія производства по ликвидаціи дѣлъ ихъ матери, упоминаемаго въ ст. 164 Уст. Торг. А потому заявленіе апелляторовъ о томъ, что Власовы требуемое закономъ извѣщеніе подали, не заслуживаетъ уваженія; 6) мнѣніе о томъ, что даже при недѣйствительности такого отреченія къ Власовымъ, въ виду существованія опеки, слѣдуетъ примѣнять не 163, а 159 ст. Уст. Торг., также неправильно. Опека, какъ уже объяснено, никакого измѣненія въ положеніе Власовыхъ, какъ наличныхъ наслѣдниковъ, и въ свойство обязанностей ихъ, по ст. 163, не внесла, тѣмъ менѣе она могла превратить ихъ изъ наличныхъ наслѣд-

никовъ въ отсутствующихъ, до которыхъ только и относится ст. 159, въ которой сказано: „когда наслѣдники явятся и тотчасъ кредиторовъ удовольствуютъ, то все наличное умершаго имѣніе отдается имъ въ полное распоряженіе; буде же, явясь, пожелаютъ напередъ осмотрѣться, то дается имъ сроку мѣсяцъ и дозволяется имѣніе и книги умершаго видѣть при кредиторахъ". Допуская даже, что эта статья къ Власовымъ примѣнима, неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ они желаютъ ею воспользоваться, въ томъ ли, чтобы удовольствовать кредиторовъ,—тогда имъ нѣтъ основанія спорить противъ иска, если же они желаютъ еще осмотрѣться, то требованіе для сего мѣсячнаго срока по меньшей мѣрѣ неумѣстно послѣ того, что они были при смерти матери, и одинъ изъ нихъ, Тимоѳей Власовъ, скоро два года управляетъ имѣніемъ какъ опекунъ; 7) полагая, что извѣщеніе по ст. 163 не имѣетъ безусловнаго значенія и какъ установленное для опредѣленія наслѣдственной личности, въ смыслѣ принятія, либо отреченія отъ наслѣдства, таковое можетъ быть сдѣлано когда угодно и даже условно; Власовы изъясняютъ эту статью односторонне, только по отношенію къ своимъ наслѣдственнымъ правамъ. Въ этомъ смыслѣ извѣщеніе дѣйствительно не имѣетъ особаго значенія. Наслѣдники, даже не подавшіе извѣщенія, чрезъ это не теряютъ своихъ правъ на наслѣдство, если изъ онаго, за покрытіемъ долговъ, что-либо останется. Но въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ вовсе не о томъ, сохранили ли Власовы, не подавъ установленнаго извѣщенія, свои наслѣдственныя права, а лишь о томъ, въ правѣ ли они, не подавъ извѣщенія, отговариваться отъ платежа долговъ умершаго; въ этомъ же отношеніи ст. 163 въ связи съ 166 ст. имѣетъ безусловное значеніе, ибо ими опредѣляются не права наличныхъ наслѣдниковъ, а ихъ обязанности. Предполагается, что, находясь при смерти торговаго лица и въ теченіе мѣсячнаго срока не заявивъ о своемъ отреченіи, хотя бы условно, съ представленіемъ конторскихъ книгъ, записокъ и описей имѣнію, наличные наслѣдники безмолвно приняли наслѣдство, а разъ принявъ оное, несутъ и обязанности, съ нимъ сопряженныя. Вслѣдствіе сего и этотъ доводъ апелляторовъ не говоритъ въ ихъ пользу при данныхъ условіяхъ спора; 8) оправданіе апелляторовъ въ непредставленіи описей тѣмъ, что на рукахъ Власовыхъ, какъ наслѣдниковъ, никакого имущества по случаю учрежденія опеки не осталось, а слѣдовательно, и описей оному они представлять не обязывались, составляетъ не болѣе, какъ выводъ изъ того же отвергнутаго положенія, будто учрежденіе опеки сняло съ Власовыхъ всѣ обязанности, въ ст. 163 указанныя, и потому не требуетъ особаго разсмотрѣнія. Но какъ Власовы приводятъ здѣсь слова закона „оставшагося на рукахъ", то слѣдуетъ замѣтить, что выдержка эта не полная, ибо въ законѣ сказано: доставить въ судебное мѣсто и опись всему оставшемуся на рукахъ ихъ (наличныхъ наслѣдниковъ) и извѣстному имъ имѣнію и долгамъ; эти же послѣднія выраженія все значеніе ссылки на опеку устраняютъ, такъ какъ имущество, отъ Власовыхъ къ ней поступившее, не могло быть имъ неизвѣстно, тѣмъ не менѣе они никакихъ описей не доставили; 9) послѣдній, наконецъ, доводъ того свойства, будто бы, наслѣдники, не исполнившіе распоряженій ст. 163, отвѣтствуютъ по долгамъ умершаго не прямо, а какъ третьи лица, только въ случаѣ недостатка наслѣдственнаго имущества, если таковой окажется, не истекаетъ изъ смысла ст. 163 и 166, изъ которыхъ онъ выводится. Напротивъ того, неисполненіе распоряженій ст. 163 законъ разсматриваетъ какъ безмолвное принятіе наслѣдства и, по ст. 166, возлагаетъ на такихъ наслѣдниковъ отвѣтственность по долгамъ умершаго наслѣдственнымъ и собственнымъ имуществомъ, прямо и положительно, а не въ мѣру причиненнаго ими тому имѣнію ущерба, какъ на третьихъ лицъ, почему и этотъ доводъ, какъ неправильный, не слагаетъ съ Власовыхъ отвѣтственности по настоящему иску. По симъ соображеніямъ признавая всѣ апелляціонные доводы Семена Власова и повѣреннаго брата его, Тимоѳея, незаслуживающими уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго съ нихъ взысканіе въ пользу истца за долгъ Степаниды Власовой, правильнымъ и съ законами согласнымъ, Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Власовы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію смысла 9 и

332 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., 157, 158, 163, 166 и 168 ст. Уст. Торг., 1235 и 1261 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ Власовыми основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты нельзя оставить безъ вниманія лишь заявленіе ихъ о томъ, что Палата неправильно заключила, что учрежденная надъ имуществомъ умершей Власовой опека не сняла съ наслѣдниковъ ея, настоящихъ просителей, обязанностей, указанныхъ въ 163 ст. Уст. Торг. Изъ рѣшенія Палаты видно, что главнымъ основаніемъ къ признанію Власовыхъ отвѣтственными за долги ихъ матери не только наслѣдственнымъ послѣ нея, но и собственнымъ ихъ имуществомъ, послужило то обстоятельство, что они не исполнили требованій 163 ст. Уст. Торг. Возраженіе ихъ, что взятіе имѣнія ихъ матери, вскорѣ послѣ ея смерти, въ опеку сняло съ нихъ отвѣтственность за неисполненіе означенной 163 ст., отвергнуто Палатою по тому соображенію, что хотя надъ имуществомъ умершей Власовой и была учреждена сиротскимъ судомъ опека, но отъ этого положеніе наличныхъ наслѣдниковъ и свойство обязанностей, возложенныхъ на нихъ 163 статьей Устава Торговаго, не измѣнилось. Въ подкрѣпленіе этого своего заключенія Палата не привела никакого прямого закона, а основалась лишь на томъ, что въ 168 ст. Уст. Торг. положительно объяснено, въ какомъ случаѣ 157—167 ст. того же Устава не имѣютъ приложенія, и объ учрежденіи опеки, какъ причинѣ, устраняющей дѣйствіе тѣхъ узаконеній, здѣсь не упомянуто, и что въ данномъ случаѣ опека учреждена не надъ личностью несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, а надъ имуществомъ умершей Власовой, слѣдовательно, дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала; затѣмъ Палата разсудила, что, по 163 статьѣ, отъ наличныхъ наслѣдниковъ требуется исполненіе такихъ обязанностей, въ исполненіи которыхъ опека ни препятствовать Власовымъ, ни замѣнить ихъ не могла, ибо приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества составляло одинаково и обязанность опеки. Всѣ эти соображенія Палаты и сдѣланный изъ нихъ выводъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Хотя въ 168 ст. Уст. Торг. указанъ только одинъ случай, когда наслѣдники умершаго купца, не исполнившіе требованій 163 ст., не считаются принявшими наслѣдство и не отвѣтствуютъ за долги умершаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ и самое наслѣдованіе мѣста не имѣетъ, но приведенная 168 ст. вовсе не исключаетъ возможности и другихъ случаевъ, въ которыхъ наслѣдники, несмотря на несоблюденіе 163 ст., могутъ, однако, быть свободны отъ платежа долговъ умершаго купца. Не говоря уже о случаяхъ, приводимыхъ просителями въ кассаціонной жалобѣ, именно, когда наслѣдникъ страдаетъ безумiемъ или состоитъ подъ законнымъ прещеніемъ и когда, слѣдовательно, ему не можетъ быть поставлено въ вину неисполненіе предписаній 163 ст. Уст. Торг., нельзя не усмотрѣть въ самомъ законѣ указанія и на другіе случаи, могущіе имѣть такія же послѣдствія. Такъ, по 166 ст., наслѣдники, не исполнившіе въ свое время означенныхъ въ 163 ст. распоряженій, если они представятъ о законныхъ причинахъ замедленія, не обязаны отвѣтствовать за долги умершаго,— случай, о которомъ въ 168 ст. также не упоминается. Сужденіе о законности этихъ причинъ безъ сомнѣнія принадлежитъ суду, но нельзя отрицать, что взятіе имѣнія умершаго купца въ опеку можетъ иногда воспрепятствовать наслѣдникамъ не только въ своевременномъ исполненіи распоряженій 163 ст., но и въ самомъ приступѣ къ этимъ распоряженіямъ, въ особенности, если опека учреждена непосредственно послѣ смерти купца, ибо очевидно, что дѣйствіе установленной судомъ опекунской власти, въ завѣдываніе которой поступило имущество умершаго, можетъ устранить наслѣдниковъ, какъ частныхъ лицъ, отъ всякихъ по тому же имуществу распоряженій. Приводимыя Палатою соображенія, что въ данномъ случаѣ опека была учреждена не надъ личностію наслѣдниковъ Власовой, а надъ ея имуществомъ, и посему дѣеспособности Власовыхъ опека не ограничивала, и что обязанность опеки была одинакова съ обязанностію наслѣдниковъ, именно приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества, нисколько не подкрѣпляютъ вышеозначеннаго общаго заключенія Палаты, такъ какъ именно потому, что обязанности опеки одинаковы съ обязанностями наслѣдниковъ, совмѣстныя ихъ распоря-

женія по имуществу при всей дѣеспособности наслѣдниковъ могутъ быть затруднены и даже опекою вовсе не допущены. Поэтому Суду слѣдовало войти въ обсужденіе того, могло ли и въ какой мѣрѣ при данныхъ обстоятельствахъ учрежденіе опеки снять съ наслѣдниковъ умершей Власовой обязанности, возложенныя на нихъ 163 стат. Уст. Торг., между тѣмъ, Палата изъ смысла 163 и 168 стат. вывела то, вовсе въ нихъ не заключающееся, общее положеніе, что учрежденіе опеки надъ имуществомъ Власовой никогда не снимало съ наслѣдниковъ ея обязанностей, указанныхъ въ 163 ст. Равнымъ образомъ нельзя не признать справедливымъ и указаніе Власовыхъ на неправильность соображеній Палаты по предмету сдѣланнаго ими Окружному Суду заявленія объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ ихъ матери. Палата признала это заявленіе недѣйствительнымъ главнымъ образомъ потому, что Судъ не сдѣлалъ по оному никакого заключенія, и Власовы на то не жаловались. Между тѣмъ, въ указаніи объ отреченіи отъ наслѣдства ничего не сказано о томъ, что о такомъ заявленіи должно быть особое постановленіе суда и, какъ это разъяснено въ кассаціон. рѣш. Правительствующаго Сената 1872 года № 776, для дѣйствительности объявленнаго въ установленномъ порядкѣ отреченія оно не требуетъ признанія или утвержденія со стороны суда, но только судъ обязанъ заявленное ему отреченіе имѣть впослѣдствіи въ виду, т.-е. только принять его къ свѣдѣнію, постановивъ о томъ частное опредѣленіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по настоящему дѣлу несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ и не касаясь затѣмъ прочихъ приведенныхъ въ жалобѣ Власовыхъ кассаціонныхъ поводовъ, Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по неправильному толкованію 163, 166 и 168 ст. XI Т. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

477.—1876 года ноября 3 го дня. *По прошенію унтеръ офицера Никифора Ермакова объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Купецъ Дмитрій Алиповъ выдалъ 15 го декабря 1872 года отставному унтеръ офицеру Никифору Ермакову домашнюю на простой бумагѣ расписку въ томъ, что взялъ у него заимобразно 200 руб. и въ обезпеченіе положилъ ему поименованныя въ распискѣ золотыя и серебряныя вещи съ тѣмъ, что обязуется деньги эти уплатить въ январѣ мѣсяцѣ 1873 года и вещи получить. 10 го ноября 1873 года Ермаковъ представилъ эту расписку ко взысканію, а равно и вещи, Алиповъ же на Судѣ объяснилъ, что онъ своевременно привозилъ деньги Ермакову, но не отдалъ ихъ потому, что у Ермакова не оказалось перстня съ брилліантомъ. Варнавинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ въ доказательство иска представленъ домашній актъ займа съ залогомъ движимости, подписанный заемщикомъ Алиповымъ. Принимая во вниманіе, что при совершеніи этого акта не были соблюдены установленныя въ 1667 и сл. ст. Т. X ч. I правила о совершеніи актовъ о закладѣ движимости, актъ этотъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года № 212; 1868 года № 378 и 1869 года № 1064, слѣдуетъ признать неимѣющимъ никакой силы, и долгъ по такому акту не можетъ подлежать удовлетворенію, несмотря на то, что Алиповъ не отвергалъ займа. Посему, руководствуясь 1667 ст. Т. X ч. I и вышеозначенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Ермакову въ искѣ. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Ермаковъ указываетъ на 112 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., 1667, 1674, примѣчан. къ 1678 и 2045 ст. Т. X ч. I и кассаціонныя рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 212 и 467.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варнавинскій Мировой Съѣздъ отказалъ Ермакову въ искѣ съ Алипова 200 руб. по распискѣ, несмотря, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, на то, что Алиповъ не отвергалъ займа; кромѣ того, какъ значится въ томъ же рѣшеніи, Алиповъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснялъ, что онъ деньги Ермакову приносилъ, но

не отдалъ, потому что въ числѣ положенныхъ имъ у Ермакова вещей не оказалось перстня съ брилліантомъ. Отказъ свой Ермакову въ искѣ Съѣздъ мотивировалъ тѣмъ, что означенная расписка есть актъ займа съ залогомъ движимости; что при совершеніи сего акта не были соблюдены установленныя въ 1667 ст. Т. X ч. I правила и что этотъ актъ, согласно указаннымъ Съѣздомъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, слѣдуетъ признать неимѣющимъ никакой силы, и долгъ по такому акту не можетъ подлежать удовлетворенію. Но ни въ 1667 ст. Т. X ч. I, ни въ указанныхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 года № 212; 1868 г. № 378; 1869 г. № 1064 ничего подобнаго не содержится. Въ 1667 ст. сказано только, что актъ о закладѣ движимаго имущества составляется или у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому; затѣмъ въ слѣдующихъ 1668—1678 ст. излагаются правила о порядкѣ составленія актовъ сего рода и порядкѣ исполненія по симъ актамъ. Изъ упомянутыхъ рѣшеній Правительствующаго Сената въ первомъ разъяснено, что по словеснымъ договорамъ о закладѣ движимаго имущества взысканіе не можетъ быть присуждено на основаніи свидѣтельскихъ показаній; во-второмъ—что по договору о закладѣ движимости, составленному не въ установленномъ закономъ порядкѣ, не можетъ быть судомъ постановлено объ отдачѣ закладодержателю заложенной у него вещи; въ третьемъ—что если договоръ заклада совершонъ безъ соблюденія установленныхъ для сего закономъ правилъ, то искъ о взысканіи по договору заклада не можетъ подлежать удовлетворенію, хотя бы отвѣтчикъ и не оспаривалъ подлинности самаго акта. Смыслъ двухъ послѣднихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, равно какъ и многихъ другихъ относящихся къ этому предмету (напр., рѣшенія 1868 года № 240; 1869 года № 1338; 1870 года № 1169; 1871 года № 1255; 1872 №№ 119, 974 и др.) заключается лишь въ томъ, что взысканіе по актамъ о закладѣ движимости, совершоннымъ безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формальностей, не можетъ быть производимо тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ законѣ для взысканія по актамъ о закладѣ движимаго имущества, соотвѣтствующимъ указаннымъ въ законѣ правиламъ; но чтобы такіе неформальные акты не могли служить основаніемъ иска данныхъ въ заемъ денегъ, если существованіе долга не подлежитъ сомнѣнію, того нельзя вывести ни изъ приведенныхъ Съѣздомъ, ни изъ какихъ либо другихъ законовъ и рѣшеній Правительствующаго Сената. Напротивъ того, въ въ нѣкоторыхъ изъ рѣшеній Сената, какъ, наприм., 1872 г. № 974, положительно выражено, что и неформальные акты о закладѣ движимости, по силѣ 460 ст. Устава Гр. Судопр., даютъ право кредитору и должнику на полученіе обратно денегъ и вещей. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ данномъ дѣлѣ Ермаковъ взыскивалъ съ Алипова деньги, данныя ему въ заемъ по распискѣ; какъ Алиповъ сего займа не отрицалъ; какъ, по 2050 ст. Т. X ч. I, обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы и какъ Мировой Съѣздъ не только не имѣлъ въ виду удостовѣренія въ уплатѣ Алиповымъ Ермакову занятыхъ у него денегъ, но, напротивъ того, Алиповъ объяснялъ, что онъ денегъ Ермакову не отдалъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Ермакову въ искѣ потому только, что означенная расписка, признанная Съѣздомъ актомъ займа съ залогомъ движимости, совершена безъ соблюденія установленныхъ въ 1667 ст. I ч. X Т. правилъ, тѣмъ болѣе, что Ермаковъ объяснялъ, что онъ требуетъ взысканія не какъ по закладной, а какъ по долговой распискѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2050 стат. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Семеновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

478.—1876 года ноября 3 го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Ивана Добровольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянинъ Домбровскій въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 7 уч. Житомирскаго округа, изложилъ, что въ концѣ апрѣля

1874 года состоялся между нимъ и помѣщикомъ Добровольскимъ словесный договоръ, по которому онъ, Домбровскій, обязался въ срокъ съ 1-го мая 1874 года въ теченіе 15-ти мѣсяцевъ приготовить дѣтей его, Добровольскаго, къ поступленію въ гимназію, а Добровольскій обязался заплатить ему за это 500 рублей и дать въ домѣ своемъ на все это время квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, продовольствіемъ и прислугой; но до истеченія срока этого договора Добровольскій въ декабрѣ 1874 года отказалъ ему безъ всякаго основанія отъ службы, уплативъ ему только 400 рублей, и лишилъ его квартиры со всѣмъ довольствіемъ; поэтому Домбровскій требовалъ взыскать съ Добровольскаго неуплаченные до окончанія срока найма 100 руб., за лишеніе его квартиры съ довольствіемъ въ теченіе остальныхъ 7-ми мѣсяцевъ по 30 рубл. за каждый—210 рубл. и издержки за веденіе дѣла 15 рублей, всего 325 рублей; въ доказательство же договора найма сослался на свидѣтеля Крушинскаго. Житомирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства, нашелъ, что, по объясненіямъ обѣихъ сторонъ, личный наемъ Домбровскаго Добровольскимъ для притотовленія дѣтей его къ поступленію въ гимназію состоялся по словесному договору на срокъ 15 мѣсяцевъ, за цѣну 500 руб., при полномъ содержаніи Добровольскимъ Домбровскаго во все это время; но чтобы при этомъ было обусловлено также право сторонъ расчитаться во всякое время, то обстоятельства этого, заявленнаго Добровольскимъ и измѣняющаго срочность договора, Домбровскій не призналъ, а Добровольскій, на которомъ, въ силу ст. 81 Уст. Граждан. Судопроизв., лежала обязанность доказать свое заявленіе, ничѣмъ его не подтвердилъ, и обвиненіе Добровольскимъ Домбровскаго въ нарушеніи договора небрежнымъ занятіемъ съ дѣтьми его и грубымъ съ ними обращеніемъ опровергается объясненіями самого же Добровольскаго, именно тѣмъ, что, разсчитывая Домбровскаго до срока, по недобросовѣстности исполненія имъ обязанности учителя, Добровольскій въ то же время платитъ ему излишніе по времени занятій 134 руб. и предлагаетъ ему мѣсто учителя же дѣтей у близкаго своего сосѣда и знакомаго Яницкаго, чего, конечно, при убѣжденіи въ недобросовѣстности Домбровскаго не могло бы быть. Въ виду этого Съѣздъ нашелъ излишнимъ спрашивать свидѣтелей, указанныхъ Добровольскимъ въ подтвержденіе грубаго обращенія Домбровскаго съ дѣтьми его, Добровольскаго; представленное же Добровольскимъ письмо Крушинскаго о добросовѣстности расчета съ Добровольскимъ, какъ мнѣніе посторонняго лица, не имѣетъ никакого значенія въ этомъ дѣлѣ. Мировой Съѣздъ призналъ, что договоръ найма Добровольскимъ Домбровскаго нарушенъ Добровольскимъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ, слишкомъ за семь мѣсяцевъ до окончанія его срока; поэтому Добровольскій, въ силу ст. 570—574 и 569 Т. X ч. I, обязанъ вполнѣ удовлетворить Домбровскаго всѣмъ тѣмъ, что постановлено въ договорѣ, а какъ Добровольскій уплатилъ Домбровскому вмѣсто 500 руб. только 400 руб. и содержалъ его вмѣсто 15-ти только восемь мѣсяцевъ, то и долженъ доплатить ему остальные 100 руб. и вознаградить за квартиру съ довольствіемъ за 7 остальныхъ мѣсяцевъ въ размѣрѣ, указанномъ Домбровскимъ, въ суммѣ 210 р., каковой стоимости повѣренный Добровольскаго при разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ не опровергалъ. Посему и на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., 1528 и 1536 Т. X ч. I, Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Ивана Добровольскаго въ пользу Домбровскаго 325 р. и издержекъ за веденіе дѣла во 2-й инстанціи суда 25 руб., а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Добровольскій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) въ основаніе иска принять словесный договоръ и въ такой формѣ, въ какой Добровольскому удобнѣе было заявить его, несмотря на то, что въ частности условія этого договора имъ, просителемъ, не признаны, чѣмъ нарушены ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X ч. I; 2) Домбровскій не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но даже ни однимъ словомъ не упомянулъ, чтобы между ними существовалъ такой договоръ, по которому онъ, проситель, былъ бы обязанъ вознаградить Домбровскаго полностью условленнаго содержанія за 15 мѣсяцевъ и въ томъ случаѣ, когда принятое имъ на себя обязательство не будетъ выполнено вслѣдствіе прекращенія договора.

Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ присудилъ это вознагражденіе въ явное нарушеніе приведенныхъ въ рѣшеніи ст. 569, 570 и 574 X Т. ч. I, примѣнивъ ихъ не къ дѣйствительно существующему, а къ предполагаемому договору, и 3) если бы даже было признано существованіе договора въ такомъ видѣ, какой созданъ Съѣздомъ, то и тогда при положительномъ отрицаніи размѣра содержанія за квартиру и довольствіе по 30 р. въ мѣсяцъ и при существованіи просьбы Домбровскаго объ опредѣленіи этого лишенія посредствомъ свѣдущихъ лицъ, Съѣзду необходимо было повѣрить это обстоятельство; между тѣмъ, этого не сдѣлано, чѣмъ нарушена ст. 123 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель указываетъ на то, что Съѣздъ неправильно призналъ доказаннымъ существованіе договора найма на основаніи словеснаго условія между сторонами. Неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено, что законъ, требуя заключенія договора личнаго найма на письмѣ, не предписываетъ письменной формы подъ страхомъ недѣйствительности, подобно тому, какъ это постановлено въ отношеніи сдѣлокъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества (прим. къ ст. 571 Т. X ч. I и 66 Нотар. Полож.). Вслѣдствіе сего, въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ заключенія договора личнаго найма, онъ не можетъ ссылаться на отсутствіе письменнаго акта какъ на причину, освобождающую его отъ всякой по договору отвѣтственности. Въ настоящемъ же случаѣ самый фактъ заключенія договора признанъ отвѣтчикомъ, а потому Съѣздъ, установивъ существованіе договора на означенномъ основаніи, не допустилъ нарушенія указываемыхъ проситемъ законовъ. Но засимъ, опредѣляя существованіе договора найма по словесному условію, Съѣздъ обязанъ былъ признать доказанными только тѣ части его, которыя признавались обѣими сторонами между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ между сторонами существовалъ споръ относительно одного пункта, а именно относительно права Добровольскаго уволить Домбровскаго ранѣе условленнаго срока причемъ Добровольскій, ссылаясь на грубое обращеніе Домбровскаго съ дѣтьми и его неспособность какъ преподавателя, просилъ Съѣздъ допросить свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ хотя первоначально и отвергъ существованіе самаго права Добровольскаго на увольненіе Домбровскаго, но затѣмъ призналъ спросъ свидѣтелей излишнимъ, потому что неосновательность заявленія Добровольскаго доказывается тѣмъ фактомъ, что самъ же Добровольскій рекомендовалъ Домбровскаго въ сосѣднее семейство. Такимъ образомъ, послѣдняя часть рѣшенія покрываетъ собою первую, т.-е. если Съѣздъ отвергъ существованіе у Добровольскаго права на увольненіе Домбровскаго неправильно, то онъ установилъ въ то же время, что Добровольскій не могъ воспользоваться этимъ правомъ, какъ это видно изъ факта рекомендаціи имъ же самимъ Домбровскаго. Далѣе Добровольскій указываетъ на то, что Съѣздъ не имѣлъ основанія возлагать на него отвѣтственность за тѣ мѣсяцы, въ теченіе которыхъ Домбровскій не исполнялъ условленныхъ обязанностей. Но рѣшеніями Правительствующаго Сената уже неоднократно разъясняемо было, что, въ случаѣ нарушенія договора одною стороною, другая имѣетъ право требовать выполненія всѣхъ тѣхъ условій, которыхъ первая не выполнила по отношенію къ ней. Наконецъ, проситель указываетъ на то, что хотя Домбровскій самъ просилъ Съѣздъ о спросѣ свѣдущихъ людей для опредѣленія цыфры издержекъ на содержаніе, которымъ онъ не пользовался, вопреки условію, отъ Домбровскаго, Съѣздъ отказалъ въ этомъ. По сему предмету изъ подлиннаго дѣла усматривается, что хотя Домбровскій и просилъ объ этомъ Съѣздъ, но Добровольскій при производствѣ дѣла не оспаривалъ цыфры, выставленной Домбровскимъ, а разъ установленъ этотъ фактъ, то жалоба Добровольскаго на отказъ въ спросѣ свѣдущихъ людей является нынѣ неосновательною, тѣмъ болѣе, что спросъ послѣднихъ вполнѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба и на отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ Добровольскій ссылался въ подтвержденіе грубаго обхожденія Домбровскаго. Съѣздъ призналъ этотъ спросъ излишнимъ, имѣя въ виду именно рекомендацію Домбровскаго со стороны самого Добровольскаго; правиль-

ность же сего заключенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

479.— 1876 года ноября 3 дня. *По прошенію купца Адама Кальба объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Кальба, фонъ-Эстъ, просилъ Мирового Судью 9 го участка г. С.-Петербурга взыскать съ купца Зиновьева 333 рубля 60 коп. за 5 бочекъ точилъ и судебныя издержки. Въ доказательство иска фонъ-Эстъ представилъ квитанцію въ пріемѣ точилъ съ бочками на сумму 330 р. 60 коп., писанную на простой бумагѣ и подписанную третьимъ лицомъ, Кузьминымъ. Повѣренный отвѣтчика, Иваницкій, возразилъ, что точила дѣйствительно приняты, но деньги за товаръ уплачены, и что квитанція, представленная истцомъ въ основаніе его иска, служитъ только доказательствомъ пріема товара и вовсе не устанавливаетъ по отношенію къ его довѣрителю какого либо долгового обязательства. Мировой Судья, разобравъ это дѣло и имѣя въ виду съ одной стороны, что квитанція, удостовѣряя не только въ принятіи товара, но и въ принятіи его на извѣстную сумму, представляетъ не что иное, какъ подписной счетъ, а съ другой—что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказывалъ уплаты по опой денегъ, опредѣлилъ: взыскать съ Зиновьева въ пользу Кальба 330 руб. 60 коп. и за веденіе дѣла 9 руб. 40 коп. Мировой Съѣздь, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что ходатайство истца о допросѣ свидѣтеля направлено къ тому: во 1 хъ) чтобы доказать, что подпись третьяго лица на квитанціи обязательна для отвѣтчика Зиновьева, и во-2 хъ) къ тому, чтобы доказать, что долгъ по покупкѣ товара въ кредитъ дѣйствительно за нимъ, отвѣтчикомъ, состоитъ. Такимъ образомъ, самый смыслъ сдѣланнаго истцомъ заявленія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что спросомъ свидѣтеля онъ, истецъ хочетъ установить извѣстныя долговыя отношенія по продажѣ имъ товара въ кредитъ,—другими словами, существованіе за отвѣтчикомъ долга, а такого рода обстоятельства, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть установляемы свидѣтельскими показаніями. Засимъ, обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣетъ ли представленная истцомъ въ основаніе иска квитанція силу и значеніе долгового обязательства или нѣтъ, Съѣздъ нашелъ, что всякая продажа не на наличныя деньги, а въ кредитъ, должна удостовѣрятся или заемнымъ обязательствомъ, или счетомъ, утвержденными подписью должника. Ничего подобнаго въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, и потому придавать квитанціи въ пріемѣ товара значеніе долгового обязательства только потому, что въ квитанціи этой обозначены количество и цѣна поставленнаго, не представляется никакого юридическаго основанія, тѣмъ болѣе, что въ квитанціи не выражено обязательства въ уплатѣ денегъ, что обыкновенно бываетъ въ тѣхъ квитанціяхъ, которыя въ торговомъ быту обуславливаютъ между сторонами извѣстныя долговыя отношенія. Исходя изъ этихъ соображеній и руководствуясь точнымъ смысломъ 81 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Кальба съ Зиновьева 333 руб. 60 коп. отказать и за веденіе дѣла взыскать съ Кальба въ пользу Зиновьева 33 рубля. Купецъ Кальбъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: изъ дѣла видно, что вслѣдствіе заявленнаго апеллятором спора о необязательности для него подписки на квитанціи посторонняго, будто бы третьяго лица и, по выраженію его, какого то Кузьмина, какъ лица, отвѣтчику неизвѣстнаго, явилась для него, просителя, уже во второй инстанціи суда необходимость опровергнуть это заявленіе. Равнымъ образомъ такого же опроверженія требовало и неправильное названіе сказанной квитанціи накладною, представленною отвѣтчику особо. Оба эти обстоятельства, какъ объяснено въ протоколѣ засѣданія 11 мая, имѣлъ подтвердить на судѣ приведенный въ Съѣздъ его, Кальба, повѣреннымъ свидѣтель Григорьевъ, и

такое свидѣтельство его, вопреки заключенію Съѣзда, непосредственно относящіеся не къ удостовѣренію дѣйствительности спорнаго долга, а только къ поясненію событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ пріемъ товара и выдачу въ томъ письменнаго документа (квитанціи), по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть доказываемо чрезъ свидѣтеля и только посредствомъ свидѣтеля. Независимо отъ сего, какъ видно изъ того же протокола, свидѣтель Григорьевъ имѣлъ подтвердить на судѣ и собственное признаніе отвѣтчика въ существованіи за нимъ неуплаченнаго спорнаго долга, выраженное имъ словесно въ отвѣтѣ на его, просителя, письмо; подтвержденіе же этого послѣдняго обстоятельства на судѣ свидѣтельскимъ показаніемъ, по смыслу той же ст. 409, не только могло быть допущено Съѣздомъ, но и не могло быть имъ устранено. За признаніемъ со стороны отвѣтчика факта пріема по квитанціи товара подъ расписку Кузьмина, его артельщика, указаніе Съѣзда на отсутствіе въ квитанціи подписи самого отвѣтчика лишено юридическаго значенія; такимъ образомъ, и разсужденіе Съѣзда о томъ, будто-бы въ торговомъ быту принято означать на подписныхъ счетахъ особое обязательство относительно уплаты денегъ, никакою торговою практикою никогда не подтверждалось и установлено не было. Наконецъ, согласное съ отвѣтчикомъ заключеніе Съѣзда о томъ, что упомянутой квитанціи, будто-бы, составляющей только накладную, неправильно придано судьею значеніе счета, въ виду устраненнаго показанія свидѣтеля о доставленіи Зиновьеву при товарѣ особой накладной, вовсе не соотвѣтствуетъ не только обстоятельствамъ дѣла, но и требованію и самого апеллятора. Въ жалобѣ своей онъ объясняетъ, что счетъ долженъ содержать въ себѣ означеніе времени и предмета продажи, цѣны проданнаго и суммы долга, чего, будто бы, въ квитанціи нѣтъ. Между тѣмъ, въ ней сверхъ указанныхъ требованій заключаются еще большія подробности: означеніе мѣста продажи—Петербурга, количество проданнаго товара и общее число мѣстъ, то есть бочекъ, въ которыхъ товаръ доставленъ, и частное—325 штукъ точилъ, и цѣна не только товару 325 рублей, но и бочкамъ, 5 рублей 60 коп., остававшимся у покупателя, и на-послѣдокъ означенъ и итогъ всей слѣдующей къ уплатѣ суммы долга—330 руб. 60 коп. А какъ, по ст. 472 Устава Гражд. Судопр., подписанные счеты составляютъ полное судебное доказательство искового требованія, на нихъ основаннаго, а по ст. 2045 I ч. X Т., счетъ, по которому полученіе товара признано покупателемъ, составляетъ долговое обязательство, то отсюда непосредственно слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, не признавъ въ квитанціи Зиновьева подписного счета и отмѣнивъ таковое рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ смыслъ и значеніе этихъ приведенныхъ здѣсь двухъ статей закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія объ отказѣ Кальбу въ его искѣ привелъ то соображеніе, что представленный истцомъ документъ, признанный Мировымъ Судьею счетомъ, а Съѣздомъ названный квитанціею, не можетъ служить доказательствомъ иска, такъ какъ въ немъ не выражено обязанности уплатить деньги. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ: представленный истцомъ документъ, въ которомъ обозначено какъ количество принятаго товара, такъ и стоимость онаго, долженъ быть несомнѣно признанъ счетомъ; законъ (ст. 2045 Т. X ч. 1), причисляя къ заемнымъ обязательствамъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранныя издѣлія или товаръ и т. п., требуетъ только подписи ихъ должникомъ (или уполномоченнымъ отъ него лицомъ), но отнюдь не указываетъ на необходимость при этомъ оговорки, что значащаяся въ счетѣ сумма будетъ въ извѣстный срокъ уплачена предъявителю счета. Примѣненіе этого постановленія къ настоящему дѣлу показываетъ, что, признавъ представленный истцомъ документъ (счетъ) неимѣющимъ значенія долгового обязательства только потому, что въ немъ не содержится обязательства уплатить деньги, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе стат. 2045 Т. X ч. 1. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2045 X Т. I ч., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петерб. Уѣздный Мировой Съѣздъ.

480.—1876 года сентября 30 и ноября 3 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Ярославской земской управы, присяжнаго повѣреннаго Егора Каптырева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Ярославской губернской земской управы, присяжный повѣренный Каптыревъ, въ прошеніи, поданномъ 11 го апрѣля 1874 года Ярославскому Окружному Суду, объяснилъ, что въ больницѣ Ярославскаго земства въ разное время лѣчились неимущіе ярославскіе мѣщане, и такъ какъ плата за лѣченіе неимущихъ мѣщанъ, на основаніи ст. 585 Т. XIII Уст. общ. призр., возложена на общества, къ коимъ мѣщане сіи принадлежатъ, то Каптыревъ просилъ судъ взыскать съ Ярославскаго мѣщанскаго общества накопившейся за нимъ недоимки 14,772 руб. 51½ коп. за неимущихъ его членовъ, бывшихъ на излѣченіи въ больницѣ земства. Повѣренный отвѣтчика—Ярославскаго мѣщанскаго общества, Пужбольскій, заявилъ противъ иска земства отводъ, согласно ст. 571 п. 3 го Уст. Гр. Суд. и ст. 585 Т. XIII, такъ какъ искъ предъявленъ неправильно и долженъ быть обращенъ къ городскому обществу, котораго мѣщанское общество составляетъ только часть. Окружный Судъ нашелъ: 1) что въ законѣ безразлично упоминается названіе общества, какъ относительно совокупности всѣхъ сословій извѣстнаго города, такъ и относительно отдѣльныхъ городскихъ сословій въ частности (ст. 586 п. 6 й кн. 1 я Т. XIII, ст. 4462 Т. II, прилож. къ ст. 2 Город. Полож. §§ 17 и 18), а потому изъ редакціи ст. 496 Тома IX никакъ нельзя заключить, чтобы единственное признаваемое закономъ общество въ средѣ городскихъ сословій было собраніе всѣхъ сословій города и чтобы каждое отдѣльное сословіе города въ глазахъ закона не составляло общества этого сословія; 2) что, по закону (ст. 4458 ч. I, Т. 2), каждое сословіе имѣетъ свое общественное управленіе, свои особые доходы и расходы, не зависимые отъ общихъ городскихъ суммъ и подлежащіе учету того сословія, съ котораго они собраны (ст. 4461 и 4462 Т. II). Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что, на основаніи §§ 16, 17, 18 и 19 прилож. къ статьѣ 2 и статьѣ 6 Городов. Полож., дѣла обществъ мѣщанскаго, ремесленнаго и купеческаго совершенно изъяты изъ вѣдѣнія общаго городского управленія; 2) что, на основаніи §§ 14 го и 15 го того же приложенія какъ причисленіе, такъ и увольненіе мѣщанъ подлежитъ вѣдѣнію мѣщанскаго общества; 3) что, такимъ образомъ, всѣ дѣла мѣщанскаго общества, въ томъ числѣ, разумѣется, и, дѣла общественнаго призрѣнія, подлежатъ исключительно его вѣдѣнію, и 4) что плата за лѣченіе неимущихъ мѣщанъ не отнесена къ обязательнымъ городскимъ расходамъ (статья 139 Город. Полож.),—Окружный Судъ нашелъ, что таковая должна быть возложена на тѣ мѣщанскія общества, къ которымъ принадлежатъ лѣчившіеся въ больницахъ земства неимущіе мѣщане, а потому отводъ, заявленный повѣреннымъ Ярославскаго мѣщанскаго общества, призналъ незаслуживающимъ уваженія и затѣмъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанскаго общества въ пользу губернской земской управы 14772 рубл. 51½ коп. По апелляціи Пужбольскаго на это рѣшеніе Судебная Палата нашла, что въ ст. 585 Т. XIII Учр. Прик. Общ. Призр. установлено, что плата за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается съ обществъ, вѣдѣнію коихъ принадлежатъ призрѣваемые. Городскія общества, какъ показываетъ точный смыслъ стат. 496 Тома IX, составляются изъ городскихъ обывателей каждаго города, къ числу же послѣднихъ, какъ положительно выражено въ стат. 423, 424, 425 и 428 тѣхъ же законовъ и какъ видно изъ стат. 280 Учр. Прик. Общ. Призр., принаддежатъ мѣщане, призываемые къ участію въ дѣлахъ общественнаго призрѣнія, не отдѣльно отъ другихъ сословій, но въ совокупности съ оными. Затѣмъ, если мѣщанское сословіе, такъ же какъ купеческое и ремесленное, пользуется въ указанныхъ законами предѣлахъ правами особаго общественнаго управленія, то это обстоятельство, за силою

приведенныхъ узаконеній, не представляетъ основаній возлагать обязанности по общественному призрѣнію городскихъ обывателей въ частности на каждое изъ состояній, составляющихъ въ своей совокупности городское общество. Такое распредѣленіе этихъ обязанностей представляло бы собою нарушеніе ст. 2 (п. г.) Городов. Положен., по силѣ которой устройство больницъ и завѣдываніе оными отнесены къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго призрѣнія. Посему и по руководству пун. 3 стат. 571 Устава Гражд. Суд. Судебная Палата признала отводъ, предъявленный со стороны Ярославскаго мѣщанскаго общества, заслуживающимъ уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Ярославской губернской земской управы, Каптыревъ, объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно истолковала стат. 585 Т. XIII Уч. Прик. Общ. Приз., постановляющую, что за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ плата взыскивается съ тѣхъ вѣдомствъ и обществъ, вѣдѣнію коихъ подлежатъ призрѣваемые; поэтому за лѣченіе мѣщанъ, состоящихъ въ вѣдѣніи своего мѣщанскаго управленія, плата должна производиться мѣщанскими, а не городскими обществами; 2-е) что Палата неправильно истолковала пунк. 4 стат. 2 Городов. Полож. въ томъ смыслѣ, что по этой статьѣ лѣченіе городскихъ обывателей возложено на городское общество; напротивъ, въ ст. 2 (пун. 4) сказано, что только устройство больницъ на счетъ города и завѣдываніе ими возложено на городское общественное управленіе, и 3 е) что Палата неправильно истолковала ст. 423, 424, 425, 428 и 496 Т. IX въ томъ смыслѣ, что до введенія Городов. Полож. всѣ обыватели города принадлежали къ городскому обществу и составляли городское общество. Всѣ обыватели извѣстнаго города дѣйствительно, по стат. 423 и 496 Т. IX, составляли городское общество, но не какъ юридическое лицо, имѣющее свое управленіе. Напротивъ, подъ именемъ городскихъ обывателей въ особенности или въ собственномъ смыслѣ разумѣлись только купечество, почетные граждане (изъ купцовъ), мѣщане, посадскіе и ремесленники или цеховые, подъ общимъ названіемъ гражданъ (ст. 424 Т. IX); всѣ же прочія сословія, въ ст. 423 поименованныя, хотя и причисляются къ составу городского общества, но не считались дѣйствительными гражданами, а сохраняли свое состояніе или сословіе (стат. 425-я Т. IX), и только граждане присутствовали въ городскихъ собраніяхъ (ст. 498 и 507 Т. IX). По введеніи же въ дѣйствіе Гор. Пол., хотя въ городскихъ собраніяхъ и принимаютъ участіе всѣ обыватели города, имѣющіе недвижимую собственность, но эти собранія уже не завѣдуютъ городскими сословіями: купеческимъ и мѣщанскимъ, а завѣдуютъ, такъ сказать, только хозяйствомъ города; купеческое же и мѣщанское общества имѣютъ свое управленіе, которое ими и завѣдуетъ, имѣютъ свои доходы и расходы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы повѣреннаго Каптырева обсужденію въ дѣлѣ семъ подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала, что искъ земства о платѣ за лѣченіе въ земской больницѣ неимущихъ мѣщанъ долженъ быть обращенъ не къ мѣщанскому, а городскому обществу. По закону, изложенному въ стат. 585 Т. XIII Уст. общ. призр., за пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается плата съ тѣхъ обществъ, вѣдѣнію коихъ подлежатъ призрѣваемые. Затѣмъ въ прил. къ ст. 2 Городового Положенія указано, какія изъ дѣлъ, входившихъ въ кругъ вѣдомства прежнихъ городскихъ думъ, съ введеніемъ новаго городскаго общественнаго управленія, перешли въ вѣдѣніе учрежденій сословныхъ. Эти послѣднія учрежденія, съ преобразованіемъ городского управленія по началамъ Положенія 16 го іюля 1870 года, поставлены закономъ въ условія, болѣе самостоятельныя, и изъяты изъ подчиненія городскимъ думамъ, въ вѣдомствѣ которыхъ они прежде находились. Пользуясь своимъ, независимымъ отъ собственно городского, общественнымъ управленіемъ, вѣдающимъ дѣла отдѣльныхъ городскихъ состояній: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, по принадлежности, городскія сословія имѣютъ свои нужды и потребности, свои доходы и расходы, въ томъ числѣ, разумѣется, и по

общественному призрѣнію своихъ сочленовъ. Издержки по сему послѣднему предмету, какъ невыходящему изъ круга вѣдомства каждаго сословія въ отдѣльности, не могутъ по закону быть отнесены на счетъ обще городской казны, а должны покрываться изъ средствъ того сословія, къ которому принадлежатъ призрѣваемые. Выводу этому не противорѣчитъ указаніе, содержащееся въ п. г ст. 2 Город. Полож. о томъ, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія относится, между прочимъ, устройство больницъ и завѣдываніе ими, ибо, по смыслу сего закона, городамъ только предоставляется, буде пожелаютъ, устраивать на свой счетъ больницы и завѣдывать ими, но это содержаніе и устройство больницъ не включено въ число обязательныхъ расходовъ городского общественнаго управленія, поименованныхъ въ 139 ст. Город. Полож. По симъ основаніямъ, признавая, что, по точному смыслу приведенныхъ выше законовъ, плата за лѣченіе въ больницахъ земства неимущихъ мѣщанъ должна взыскиваться съ того городского мѣщанскаго общества, вѣдѣнію котораго подлежатъ призрѣваемые, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 585 ст. Т. XIII Уст. Учр. Прик. Общ. Призр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

481.—1876 года сентября 23 и ноября 3 чиселъ, *По прошенію Касаткина, повѣреннаго купчихи Ѳеоніи Шебанниковой, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По полюбовной сказкѣ, составленной въ маѣ мѣсяцѣ 1855 года владѣльцами дачи селъ Навѣснаго, Казинки и Готища съ сельцами и деревнями Ливенскаго уѣзда и утвержденной 31 іюля 1859 г. Ливенскимъ Уѣзднымъ Судомъ, предоставлено вдовѣ штабсъ-капитана Маврѣ Дьяковой 240 дес 306 саж. земли въ дачѣ, образовавшейся по спеціальному межеванію подъ названіемъ с. Платоновки, на каковую и составлена была 16 ноября 1869 г. межевая книга и планъ. Означенная полюбовная сказка, по довѣренности Дьяковой, подписана отцомъ ея, Яковомъ Равенскимъ. Онъ же, Равенскій, по довѣренности, выданной дѣтьми Дьяковой: Николаемъ, Александромъ и Дмитріемъ Дьяковыми 1865 г., бывъ уполномоченъ на управленіе имѣніемъ, доставшимся имъ по наслѣдству отъ отца ихъ и матери, состоящимъ Ливенскаго уѣзда въ сел. Платоновкѣ, 3 апрѣля 1870 г. прошеніемъ, поданнымъ на основаніи этой довѣренности обще съ купеческою женою Ѳеоніею Шебанниковою, заявилъ Ливенской земской управѣ, что за Дьяковыми должно ститаться въ с. Платоновкѣ 140 дес. земли, а за Шебанниковою 100 дес., такъ какъ отъ Дьяковыхъ изъ 190 дес. перешло къ Шебанниковой 50 дес. по купчей крѣпости, а потому просилъ считать за Дьяковыми удобной земли для платежа податей 135 дес., а за Шебанниковою 95 дес. земли. Изъ представленныхъ же къ дѣлу документовъ видно, что Равенскій, купивъ у Устинова по 2 купчимъ крѣпостямъ, совершоннымъ 16 марта 1856 г. въ Ливенскомъ Уѣздномъ Судѣ, 50 дес. земли въ Ливенскомъ уѣздѣ въ Навѣсной дачѣ, продалъ оную по купчей крѣпости, совершонной 28 февраля 1866 г. въ Орловской гражданской палатѣ, Шебанниковой, которая, кромѣ того, купила у Равенскаго еще 47½ дес. земли въ дачѣ с. Платоновки по купчей крѣпости, совершонной въ 1869 г., каковою землею Шебанникова и была введена во владѣніе 16 іюля 1866 и 15 марта 1870 гг. Между тѣмъ, Николай, Александръ и Дмитрій Дьяковы по опредѣленію Елецкаго Окружнаго Суда 12 октября 1873 г. утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣнію матери ихъ Мавры Дьяковой и введены 24 октября 1873 г. во владѣніе 240 дес. 306 саж. земли въ дачѣ с. Платоновки, причемъ бывшіе при вводѣ свидѣтели, смежные землевладѣльцы, заявили судебному приставу, что имъ достовѣрно извѣстно, что Дьяковы владѣютъ не 240 дес. 306 саж. земли (въ дачѣ с. Платоновки), а 140 дес., остальная же земля, около 100 д., находится во владѣніи Шебанниковой, при вводѣ которой они

находились свидѣтелями и нанимали у нея землю подъ посѣвъ; купецъ Шебанниковъ объяснилъ, что онъ арендуетъ 140 дес. земли у Дьяковыхъ, а 100 дес. у жены своей Шебанниковой, которая, заявивъ споръ при вводѣ Дьяковыхъ во владѣніе 240 дес. земли, представила вышеприписанные акты на принадлежность ей 97½ дес. и просила вводомъ пріостановиться или записать въ вводномъ листѣ объ этомъ ея спорѣ. Вслѣдствіе сего повѣренный Дьяковыхъ, Померанцевъ, обратился 16 мая 1874 г. въ Елецкій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что Шебанникова, вопреки опредѣленію Окружнаго Суда, отказывается уступить довѣрителямъ его 97½ дес. земли въ с. Платоновкѣ изъ числа 240 д. 306 саж. на томъ основаніи, что эта земля пріобрѣтена ею по двумъ купчимъ крѣпостямъ отъ Равенскаго, несмотря на то, что земля въ количествѣ 240 дес. 306 саж. состояла во владѣніи матери довѣрителей его до самой ея смерти, послѣдовавшей въ 1860 году и послѣ того въ распоряженіи довѣрителей его, согласно полюбовной сказкѣ, которая, за силою 874 и 1186 ст. Т. X ч. 3, должна считаться сдѣлкою окончательною, просилъ постановить опредѣленіе объ изъятіи изъ владѣнія Шебанниковой 97½ дес. земли и о признаніи за довѣрителями его права собственности на эту землю. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истцовъ, Померанцевъ, доказывалъ, что полюбовныя сказки и основанные на нихъ планы и межевыя книги, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 21 іюня 1839 г., и основанной на немъ 817 ст. 3 ч. X Т., а также и 683 ст. Т. X ч. 2, должны быть признаваемы безспорными доказательствами права собственности между владѣльцами обмежеванныхъ дачъ, а потому Равенскій не имѣлъ никакого права продавать землю, ему не принадлежащую, а находящуюся во владѣніи Дьяковой съ самаго составленія полюбовной сказки, т. е. 1855 г., обратившемся въ право собственности ея по праву земской давности, такъ какъ купчія крѣпости на продажу спорной земли совершены въ 1866 и 1869 гг.; что если даже признать, что Дьякова вступила во владѣніе отмежеванною ей землею со времени утвержденія Уѣзднымъ Судомъ полюбовной сказки, т. е. 31 іюля 1859 г., то и тогда купчая, совершонная 24 сентября 1869 г., совершена по истеченіи довности со времени вступленія ея во владѣніе означенною землею; купчая же 1866 г. не можетъ служить доказательствомъ права Шебанниковой на землю, отведенную Дьяковой по полюбовной сказкѣ, такъ какъ по этой купчей продана Равенскимъ земля, пріобрѣтенная имъ отъ Устинова по 2 мъ купчимъ крѣпостямъ въ 1856 году, то есть позднѣе составленія полюбовной сказки, а потому земля эта никакъ не могла быть включена въ полюбовную сказку. Вслѣдствіе сего Померанцевъ просилъ удовлетворить его исковыя требованія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, Громовъ, возразилъ, что Равенскій пріобрѣлъ въ дачѣ с. Навѣснаго и друг. 240 дес. 306 саж. земли, изъ числа которой 100 дес. продалъ Дьяковой, какъ видно изъ завѣщанія его, а другія 100 дес. Шебанниковой и 40 дес. оставилъ въ своемъ владѣніи, которыя завѣщалъ Дьяковымъ; что Дьякова никогда не владѣла всѣмъ означеннымъ количествомъ земли, что доказано показаніемъ свидѣтелей, бывшихъ при вводѣ Дьяковыхъ во владѣніе; Шебанникова же вступила во владѣніе купленною землею тотчасъ по совершеніи купчихъ крѣпостей, что доказывается представленными имъ вводными и окладными листами; что Равенскій при межеваніи показалъ землю Устинова за Дьяковою, тогда какъ Устиновъ былъ въ то время владѣльцемъ въ Навѣсной дачѣ, какъ видно изъ вводнаго листа о вводѣ его во владѣніе; что полюбовныя сказки, планы и межевыя книги не составляютъ актовъ укрѣпленія недвижимыхъ имѣній, а только доказываютъ границы владѣнія; что давность владѣнія въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ Дьякова не владѣла означенною землею, истцы же пропустили 2-хъ годичный срокъ на опроверженіе купчихъ крѣпостей и потому потеряли право на отыскиваніе спорной земли, тѣмъ болѣе, что въ теченіе 10 лѣтъ со дня смерти матери не отыскивали его, вслѣдствіе чего повѣренный Шебанниковой просилъ въ искѣ Дьяковыхъ отказать. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ,

а отвѣтчикъ свои возраженія; 2) что повѣренный истцовъ вполнѣ доказалъ представленными къ дѣлу полюбовною сказкою, планомъ и межевою книгою, что довѣрителя его владѣли съ 1859 года землею въ количествѣ 240 десят. 306 саж.; 3) что повѣренный отвѣтчицы, напротивъ того, не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы земля, отмежеванная по полюбовной сказкѣ Дьяковой, принадлежала въ собственность Якову Равенскому, такъ какъ объясненіе его въ завѣщаніи о томъ, что онъ свою землю замежевалъ за Дьяковою, безъ представленія актовъ на принадлежность ему оной земли, не можетъ имѣть никакого значенія; 4) что Дьякова, а по смерти ея наслѣдники, владѣя спорною землею въ видѣ собственности болѣе 10 лѣтъ, пріобрѣли тѣмъ самымъ право собственности на оную, въ силу 533 ст. Т. X ч. I, такъ какъ со времени утвержденія полюбовной сказки 31-го іюня 1859 года до времени продажи 47½ дес. земли Равенскимъ Шебанниковой въ сентябрѣ 1869 года прошло болѣ 10 лѣтъ, и изъ дѣла не видно, чтобы Шебанникова въ теченіе этого времени владѣла этою землею, но доказательствъ, опровергающихъ владѣніе ея по плану и межевой книгѣ, не представилъ; показанія же бывшихъ при вводѣ во владѣніе Дьяковыхъ свидѣтелей не могутъ быть приняты въ соображеніе, какъ отобранныя вопреки правиламъ, указаннымъ въ 376 ст. и послѣд. Уст. Гр. Суд.; 5) что повѣренный отвѣтчицы не представилъ доказательствъ того, чтобы земля, купленная Равенскимъ у Устинова, послѣ составленія полюбовной сказки, была включена въ участокъ Дьяковой, а потому отвѣтчица и не въ правѣ отыскивать землю по этой купчей изъ этого участка; 6) что 2-хъ годичный срокъ, опредѣленный 1524 ст. Т. X ч. I, установленъ для заявленія спора противъ самаго акта купчей, но не лишаетъ права лицъ, пропустившихъ этотъ срокъ, отыскивать изъ чужого владѣнія недвижимыя имѣнія, неправильно проданныя въ теченіе 10 лѣтъ; Дьяковыми же не пропущена давность на предъявленіе настоящаго иска со времени перехода къ Шебанниковой спорной земли въ 1866 и 1869 г. г., съ какового времени и долженъ исчисляться срокъ давности, а не со времени смерти наслѣдодательницы. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ призналъ, что спорная земля должна быть передана во владѣніе истцовъ, какъ доказавшихъ право собственности на оную, а потому, на основаніи ст. 1384 Т. X ч. I, опредѣлилъ: 97½ д. зем. въ дачѣ с. Платоновки, Ливенскаго уѣзда, передать во владѣніе Дьяковыхъ. Повѣренный Шебанниковой, Громовъ, въ апелляціи изложилъ: 1) что Дьяковы, предъявляя къ Шебанниковой искъ о признаніи за ними права собственности на землю 97½ десят., въ доказательство принадлежности имъ земли должны были, въ силу ст. 707 и 728 ч. I Т. X, представить крѣпостные акты, на основаніи которыхъ производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимыя имущества; между тѣмъ, повѣреннымъ Дьяковыхъ представлены полюбовная сказка, планъ и межевая книга, но такіе документы могутъ имѣть мѣсто только въ смыслѣ межевого права по спору о межѣ. Споръ же о принадлежности земли есть споръ о вотчинномъ правѣ владѣнія, которое требуетъ вотчинныхъ доказательствъ, а потому представленные истцами къ дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ право собственности на землю, полюбовная сказка, планъ и межевая книга, какъ акты межевые, не могли быть приняты Судомъ за доказательство вотчинныхъ правъ истцовъ на отыскиваемую ими землю, вслѣдствіе чего искъ Дьяковыхъ, за непредставленіемъ ими доказательствъ права собственности, не можетъ подлежать удовлетворенію; 2) Судъ въ рѣшеніи утверждаетъ, что Шебанниковою не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы земля, записанная въ полюбовной сказкѣ за Дьяковою, принадлежала въ собственность Равенскому, и объясненія послѣдняго въ завѣщаніи не могутъ имѣть никакого значенія. Завѣщаніе Равенскаго представлено къ дѣлу не въ смыслѣ доказательства правъ Шебанниковой на оспариваемую землю, а только въ подкрѣпленіе объясненій, въ какихъ соображеніяхъ была записана за Дьяковою въ полюбовной сказкѣ чужая земля. Въ подтвержденіе же правъ Равенскаго на ту землю представленъ цѣлый рядъ купчихъ крѣпостей и вводныхъ листовъ, послѣдовательно доказывающихъ пріобрѣтеніе земли Равенскимъ и переходъ ея отъ Равенскаго къ Шебанниковой. При такомъ положеніи дѣла, если и возникалъ какой-либо вопросъ, то не о доказательной

силѣ представленныхъ со стороны Шебанниковой документовъ, неоспоримо подтверждающихъ принадлежность Равенскому земли, записанной за Дьяковою, а о томъ, могла ли Дьякова при полюбовномъ размежеваніи безвозмездно пріобрѣсти чужую землю въ свою собственность, т. е. полюбовное размежеваніе можетъ-ли считаться однимъ изъ видовъ пріобрѣтенія правъ на имущества. Вопросъ этотъ на основаніи дѣйствующихъ законоположеній разрѣшается отрицательно. Полюбовное размежеваніе имѣетъ своею цѣлью устраненіе чрезполосицы и обмежеваніе земель владѣльцевъ по возможности въ одинъ участокъ, причемъ законъ (780 статья X Тома части 3) для побужденія владѣльцевъ къ добровольному разводу въ земляхъ предоставляетъ имъ нѣкоторыя льготы, дозволяетъ безпошлинный обмѣнъ участковъ, но не разрѣшаетъ владѣльцу совершенно выбыть изъ межуемой дачи и передать свою землю другому лицу, участвующему въ межеваніи. А потому, хотя Равенскій и Устиновъ и не приняли участія въ размежеваніи Навѣсенской дачи и земля ихъ оказалась записанною въ полюбовной сказкѣ за Дьяковою, тѣмъ не менѣе они не лишились права на свою землю и могли продать ее другому лицу; 3) Судъ объясняетъ, что Дьякова и ея наслѣдники владѣли спорною землею въ видѣ собственности болѣе 10 лѣтъ и тѣмъ самымъ пріобрѣли право собственности на оную, въ силу 533 ст. Тома X ч. I; но, по ст. 533 Т. X ч. I, подъ владѣніемъ разумѣется не одно имѣніе актовъ на имущество, а фактическое обладаніе имуществомъ, и если повѣренный истцовъ, въ подкрѣпленіе ихъ правъ, нашелъ нужнымъ ссылаться на давность владѣнія, то на наемъ, какъ на истцѣ, и лежала обязанность доказать давность владѣнія своихъ довѣрителей, а такъ какъ имъ доказательствъ тому никакихъ представлено не было, кромѣ голословнаго утвержденія, то онъ, апелляторъ, въ качествѣ отвѣтчика, могъ ограничиться простымъ отрицаніемъ факта владѣнія, что отрицаетъ и теперь, и, наконецъ, 4) включеніе въ участокъ Дьяковой земли, купленной Равенскимъ у Устинова, доказывается описаніемъ мѣстности купленной земли въ купчихъ крѣпостяхъ, и если сравнить планъ участка Дьяковой и Шебанниковой, выданный послѣдней Орловскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1872 году (представленъ къ дѣлу), то будетъ вполнѣ очевидно, что участокъ Шебанниковой составляетъ часть участка, записаннаго на планѣ 16 го ноября 1859 года за Дьяковою, слѣдовательно, въ участокъ Дьяковой была включена земля Устинова, проданная имъ Равенскому послѣ составленія полюбовной сказки. Вслѣдствіе вышеизложеннаго апелляторъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить во всѣхъ частяхъ, но если Палата не убѣдится представленными имъ доводами, то, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, въ доказательство того, что Дьякова и ея наслѣдники болѣе давностнаго срока не владѣли спорною землею, произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей и затѣмъ уже постановить рѣшеніе. Судебная Палата нашла апелляцію Шебанниковой незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) главное возраженіе апеллятора, состоящее въ томъ, что доказательствомъ вотчиннаго права могутъ служить крѣпостные акты (707 и 728 ст. Тома X ч. I), а не межевые, какіе представлены истцами въ настоящемъ дѣлѣ, опровергается содержаніемъ 883 и 817 ст. Тома X ч. 3 и 683 ст. Тома X ч. 2, по силѣ которыхъ планы и межевыя книги составляютъ доказательство права собственности на недвижимыя имѣнія; 2) Окружный Судъ правильно счелъ недоказаннымъ, чтобы земля, записанная по полюбовной сказкѣ 1855 года за Маврою Дьяковою, принадлежала въ собственность Равенскому, ибо духовное завѣщаніе Равенскаго, которое судъ по отношенію къ этому обстоятельству призналъ неимѣющимъ никакого значенія, представлено повѣреннымъ отвѣтчицы, какъ самъ онъ объясняетъ въ апелляціи, для иной цѣли; что же касается представленныхъ имъ другихъ письменныхъ доказательствъ, то изъ нихъ на принадлежность Равенскому въ Навѣсенской дачѣ 97 десятинъ указываетъ лишь одинъ вводный листъ, но и этотъ документъ, составленный 22 го декабря 1850 года, ранѣе размежеванія помянутой дачи, не удостовѣряетъ и не можетъ удостовѣрять ни того, чтобы тѣ 97 десятинъ остались во владѣніи Равенскаго, ни того, чтобы онѣ вошли въ составъ 240 десятинъ 306 квадр. саженъ, оказавшихся при размежеваніи за Дьяковою, тѣмъ болѣе, что за

Дьякову при спеціальномъ размежеваніи присутствовалъ и на актахъ расписывался по довѣренности ея самъ Яковъ Равенскій, который, такимъ образомъ, признавалъ за Дьяковою вотчинное право на участокъ въ указанномъ размѣрѣ; 3) возраженіе апеллятора о недоказанности давностнаго владѣнія Дьяковыхъ сельцомъ Платоновкою опровергается по отношенію къ Маврѣ Дьяковой сказкою полюбовнаго размежеванія, подписанною Равенскимъ, а по отношенію къ истцамъ Дьяковымъ, кромѣ этой сказки, представленными къ дѣлу выданною ими 28 апрѣля 1864 г. довѣренностью Якову Равенскому на управленіе тѣмъ имѣніемъ и письмомъ Равенскаго отъ 23 августа 1870 г., изъ коего видно, что и тогда всѣ 240 дес. земли въ сельцѣ Платоновкѣ состояли у Равенскаго въ арендномъ содержаніи отъ Дьяковыхъ; 4) объясненіе апеллятора, что земля, купленная Равенскимъ у Устинова, включена въ участокъ Дьяковой, показанной за ней въ сказкѣ полюбовнаго размежеванія, представляется явно несообразнымъ, какъ справедливо замѣчаетъ повѣренный истцовъ, ибо Равенскій пріобрѣлъ отъ Устинова 50 дес. по 2 купчимъ крѣпостямъ 16 марта 1856 г., а полюбовная сказка была составлена въ маѣ 1855 г., въ виду чего Окружный Судъ имѣлъ полное основаніе заключить, что Шебанникова, пріобрѣвшая означенныя 50 дес. отъ Равенскаго по купчей 28 февраля 1866 г., не въ правѣ отыскивать землю по этой купчей изъ участка Дьяковыхъ; 5) повторенное при словесномъ состязаніи въ Палатѣ заявленіе повѣреннаго Шебанниковой о пропускѣ истцами двухгодичнаго срока на опроверженіе купчихъ крѣпостей Шебанниковой представляется неосновательнымъ по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ подобное заявленіе отвергнуто Окружнымъ Судомъ въ его рѣшеніи. Ходатайство повѣреннаго Шебанниковой о допросѣ свидѣтелей и о дознаніи чрезъ окольныхъ людей о томъ, въ чьемъ владѣніи съ 1855 г. находилась спорная земля, не подлежитъ удовлетворенію въ виду сознанія самимъ Равенскимъ факта владѣнія Дьяковыхъ спорною землею и въ виду представленныхъ истцами документовъ, доказывающихъ право собственности ихъ на эту землю. Посему, признавая обжалованное Шебанниковою рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата 28 ноября 1875 г. опредѣлила: рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда утвердить. Касаткинъ, повѣренный Шебанниковой, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ о вотчинномъ правѣ, а потому и за доказательство права собственности Дьяковыхъ на земли Палата должна была принять только крѣпостные акты (ст. 707 и 728 ч. I Т X). Палата же при разрѣшеніи дѣла руководствовалась полюбовною сказкою, планомъ и межевою книгою, т. е. такими документами, которые могутъ имѣть доказательную силу при спорѣ о межѣ и пространствѣ. Ст. 883, 817 ч. 3 Т. X и ст. 683 ч. 2 Т. X, на которыя ссылается Палата, не относятся къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По ст. 883 ч. 3 Т. X планы и межевыя книги считаются доказательствами владѣнія только по генеральному межеванію, а Дьяковыми представлены документы не генеральнаго, а спеціальнаго межеванія. По ст. 817 ч. 3 Т. X межевые документы полюбовнаго рамежеванія признаются безспорнымъ доказательствомъ права собственности въ губерніяхъ, генерально не обмежеванныхъ, а Орловская губернія генерально обмежевана. Наконецъ, ст. 683 ч. 2 Т. X ведетъ къ заключенію, что межевыя книги не относятся ею къ числу вотчинныхъ доказательствъ, но только въ смыслѣ границъ, пространства и мѣстности владѣнія, а не утвержденія вотчиннаго права. На семъ основаніи Касаткинъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, могутъ ли планъ генеральнаго межеванія и межевая книга служить доказательствомъ вотчиннаго права на недвижимое имѣніе, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Псковской градской Климентовской Николаевской церкви на рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о землѣ, спорной между причтомъ означенной церкви и помѣщицею Дурново. Этимъ рѣшеніемъ Палата отказалась войти въ разсмотрѣніе представленныхъ причтомъ въ доказательство права собственности

на землю плана генеральнаго межеванія и межевой книги на томъ основаніи, что такого рода акты могутъ служить доказательствомъ не при спорѣ о правѣ собственности на землю, а при спорахъ о границахъ земли (ст. 883 ч. 3 Т. X), такъ какъ въ доказательство права собственности на землю должны быть представлены не межевыя книги, а доказательства вотчиннаго права, т. е. крѣпостные акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе, вводъ во владѣніе (ст. 707 и 728 ч. I Т. X) или, наконецъ, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности въ теченіе земской давности (ст. 533 ч. I Т. X). Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ 12 марта 1875 г. нашелъ неправильнымъ на томъ основаніи, что, въ виду содержанія ст. 883 ч. 6 Т. X, планы и межевыя книги, выданныя на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ числа доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія, а потому, указавъ Палатѣ, что она неправильно и въ нарушеніе вышеприведенной ст. 883 ч. 3 Т. X не вошла въ оцѣнку означенныхъ документовъ, рѣшеніе ея отмѣнилъ. За разъясненіемъ Правительствующимъ Сенатомъ ст. 883 ч. 3 Т. X, а слѣдовательно, и ст. 683 ч. 2 Т. X, имѣющей со ст. 883 одинаковое происхожденіе въ томъ, что планы и книги генеральнаго межеванія могутъ быть представляемы въ доказательство вотчинныхъ правъ, по кассаціонной жалобѣ Касаткина остается разсмотрѣть одинъ только вопросъ: могутъ ли въ доказательство права собственности быть принимаемы акты не генеральнаго, а полюбовнаго межеванія, и притомъ состоявшіеся по имѣніямъ, находящимся въ такихъ губерніяхъ, гдѣ генеральное межеваніе уже окончено. Вопросъ этотъ разрѣшается положительно содержаніемъ ст. 817 ч. 3 Т. X. Въ этой статьѣ сказано, что предоставленныя полюбовно межующимся льготы и выгоды распространяются и на тѣ губерніи, гдѣ не было еще генеральнаго межеванія. Межи, при такомъ полюбовномъ межеваніи съ общаго согласія всѣхъ владѣльцевъ каждой дачи проведенныя, и составленные на нихъ законнымъ порядкомъ документы будутъ какъ при генеральномъ межеваніи сихъ губерній, такъ и во всякомъ случаѣ, при разборѣ дѣлъ по обмежеваннымъ имѣніямъ принимаемы за безспорныя доказательства права собственности между тѣми владѣльцами безъ всякаго, впрочемъ, нарушенія правъ казны или третьихъ лицъ, въ томъ частномъ размежеваніи не участвовавшихъ. Не находя вслѣдствіе того никакого нарушенія со стороны Харьковской Судебной Палаты указываемыхъ Касаткинымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ въ томъ, что она, разрѣшая споръ между Дьяковыми и Шебанниковою, приняла отъ первыхъ въ доказательство полюбовную сказку, межевую книгу и планъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Касаткина, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1876 года сентября 15 и ноября 3 чиселъ. *По прошенію вдовы протоіерея Ирины Романовской объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный вдовы протоіерея Ирины Романовской, Ожигинъ, обратился въ Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ охранительномъ порядкѣ домашняго духовнаго завѣщанія протоіерея Георгія Романовскаго. Вслѣдствіе этого ходатайства Судъ, руководствуясь 26 § Врем. Прав. о духов. завѣщ., распорядился допросить черезъ Мирового Судью лицъ, подписавшихся на томъ завѣщаніи, которые и объявили: 1) переписчикъ завѣщанія, Казаковъ, что онъ не помнитъ, чтобы писалъ завѣщаніе по просьбѣ и со словъ Романовскаго, но, признавая свою руку на предъявленномъ ему завѣщаніи, объяснилъ, что, служа въ конторѣ нотаріуса Леванидова, ему часто приходилось писать проекты разныхъ актовъ и въ томъ числѣ онъ могъ написать и духовное завѣщаніе Романовскаго, которое потому и не подписывалъ, что

считалъ его не болѣе какъ предварительнымъ проектомъ; 2) діаконъ Скворчевскій—что протоіерей Романовскій никогда ему завѣщанія своего для подписи въ качествѣ свидѣтеля не давалъ, а иногда просилъ его подписывать разныя бумаги въ качествѣ свидѣтеля, которыя онъ подписывалъ не читая и, такимъ образомъ, вѣроятно, подписалъ и предъявленное ему теперь духовное завѣщаніе, такъ какъ подпись на немъ его. Спрошенные же 22 августа въ судебномъ засѣданіи Черниковъ и Громовъ, признавая свои подписи на предъявленномъ имъ завѣщаніи, объяснили, что подписали его не читая, по просьбѣ самого завѣщателя, бывшаго при этомъ въ полномъ умѣ и здравой памяти, но не называвшаго имъ бумагу, которую давалъ подписывать. По поводу этихъ показаній повѣренный поручика Василія Романовскаго, Гаврино, 4 марта 1874 г. предъявилъ споръ противъ завѣщанія и, основывая его на томъ, что въ завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика и что показанія Казакова и Скворчевскаго не удовлетворяютъ требованіямъ 1046—1049 и 1050 ст. I ч. X Т., просилъ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія отказать, причемъ въ доказательство правъ своего вѣрителя на искъ представилъ послужной списокъ умершаго протоіерея Романовскаго, изъ котораго видно, что Романовскій былъ женатъ на дочери священника Малышева, Иринѣ, и отъ этого брака имѣлъ сына Василія, родившагося въ 1838 г., и дочерей Александру и Марію, находящихся въ замужествѣ. Противъ иска этого повѣренный Романовской, опровергая самое право Василія Романовскаго на искъ, въ виду 1099 ст. Т. X ч. I, объяснилъ, что представленное къ утвержденію духовное завѣщаніе есть точное выраженіе воли покойнаго и что поэтому оно должно быть исполнено, несмотря на нѣкоторую неточность въ показаніяхъ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи; въ доказательство же того, что завѣщатель былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти и въ такомъ состояніи распорядился своимъ имѣніемъ на случай смерти, сослался на свидѣтелей: священника Іоанна и жену его Марію Сахновскихъ, поручика Дороха, помощника полицейскаго пристава г. Ростова на-Дону, Ананьева, доктора Рылло, и, кромѣ того, просилъ передопросить свидѣтелей Казакова и Скворчевскаго, не спрошенныхъ Мировымъ Судьею о правоспособности завѣщателя. Въ возраженіи на этотъ отвѣтъ повѣренный истца, ссылаясь на 33 ст. Врем. Прав. о дух. зав. и рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1868 г. № 448, коимъ разъяснена 1099 ст. Т. X ч. I въ томъ смыслѣ, что независимо отъ указанныхъ въ ней случаевъ, не возбраняется предъявлять и другіе споры противъ завѣщаній, объяснилъ притомъ, что онъ въ правоспособности завѣщателя никогда не сомнѣвался, а потому находитъ допросъ указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчицы свидѣтелей совершенно излишнимъ и затѣмъ, ссылаясь на неформальность завѣщанія, согласно доводамъ, изложеннымъ въ его исковомъ прошеніи, просилъ поэтому завѣщанія не утверждать. Спрошенные, согласно опредѣленію Суда 3 декабря 1874 г., свидѣтели показали: діаконъ Скворчевскій, признавая свою подпись на духовномъ завѣщаніи, объяснилъ, что онъ протоіерея Романовскаго видѣлъ часто и даже наканунѣ его смерти, но никогда въ немъ не замѣчалъ потери сознанія или памяти и вмѣстѣ съ тѣмъ не помнитъ, чтобы онъ просилъ его когда либо подписывать завѣщаніе, а существованіе на немъ его подписи объяснилъ тѣмъ, что иногда по порученію Романовскаго подписывалъ нѣкоторыя бумаги, которыя онъ присылалъ къ нему или давалъ у себя дома не читая и, такимъ образомъ, вѣроятно, подписалъ и предъявленное ему завѣщаніе. Свидѣтель Іоаннъ Сахновскій—что еще за мѣсяцъ до смерти Романовскій говорилъ ему, что онъ оставляетъ все имѣніе женѣ своей и при этомъ давалъ ему читать уже подписанное имъ и нѣсколькими свидѣтелями духовное свое завѣщаніе, которое свидѣтель призналъ совершенно тождественнымъ съ предъявленнымъ ему на Судѣ. Марія Сахновская и Дороховъ подтвердили, что умершій Романовскій за нѣсколько дней до смерти говорилъ имъ, что онъ составилъ духовное завѣщаніе, по которому все свое имѣніе оставляетъ женѣ своей, причемъ всѣ эти свидѣтели, а равно и лѣчившій умершаго Романовскаго докторъ Рылло, что онъ до послѣдней минуты находился въ здравомъ умѣ и твердой памяти, а свидѣтель Ананьевъ объяснилъ, что еще задолго до смерти Романовскаго

онъ въ бытность у Сахновскаго слыхалъ, какъ первый говорилъ послѣднему, что, чувствуя себя постоянно нездоровымъ и желая обезпечить жену на случай смерти, составилъ въ ея пользу духовное завѣщаніе. Окружный Судъ нашелъ, что, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти; что законность воли зависитъ отъ согласованія ея съ положительными требованіями закона, высказанными въ 1017, 1019, 1023, 1068 и др. ст. Т. X ч. I; что представленное духовное завѣщаніе Романовскаго не идетъ вразрѣзъ съ приведенными указаніями; что выраженное въ немъ желаніе завѣщателя оставить все свое имѣніе, помимо другихъ наслѣдниковъ, единственно женѣ, допускается 1067 ст. Т. X ч. I; что въ представленномъ къ утвержденію духовномъ завѣщаніи Романовскаво дѣйствительно выразилась непринужденная его воля, подтверждается какъ собственноручною его подписью на немъ, такъ и показаніемъ свидѣтелей Сахновскихъ, Дорохова и Апаньева, а что завѣщатель былъ правоспособенъ выражать свою волю, подтверждено какъ свидѣтельскими показаніями Скворчевскаго, Черникова, Рылло и другихъ, такъ и признаніемъ этого обстоятельства самимъ повѣреннымъ истца, что основаніемъ къ предъявленію настоящаго спора послужило лишь то обстоятельство, что на завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика и что показаніе его, а равно свидѣтеля Скворчевскаго, не удовлетворяетъ требованію 1050 ст. Т. X ч. I. Но отсутствіе подписи переписчика замѣняется (1049 ст. Т. X ч. I) присяжнымъ его показаніемъ, въ которомъ Казаковъ призналъ, что предъявленное ему духовное завѣщаніе Романовскаго писано имъ; заявленіе же его, что завѣщатель никогда не просилъ его составлять ему завѣщанія и что оно поэтому не писано съ его словъ, теряетъ всякое значеніе, если сопоставить его съ показаніями свидѣтелей Сахновскихъ, Дорохова, Ананьева и др., которымъ Романовскій, будучи въ здравомъ умѣ и твердой памяти, говорилъ, что завѣщаніе составлено согласно его желанію, слѣдовательно, не могъ же Казаковъ предугадать распоряженіе Романовскаго относительно своего имѣнія, не имѣвши для того положительныхъ данныхъ, которыя только и могъ ему сообщить лично завѣщатель. Что же касается до свидѣтеля Скворчевскаго, то показаніе его не можетъ уничтожить силы завѣщанія, какъ по своей неопредѣленности и сбивчивости, такъ и потому, что Скворчевскій, признавая свою подпись на завѣщаніи, говорилъ только, что онъ подписывалъ его не читая и не помнитъ, чтобы Романовскій просилъ его подписывать оное въ качествѣ свидѣтеля, но во 1) такого закона, который бы обязывалъ свидѣтелей на завѣщаніи предварительно подписи прочитывать его, не существуетъ, а во-2) свидѣтель Скворчевскій не говоритъ положительно, что Романовскій испросилъ его подписать завѣщаніе, а объясняетъ только, что онъ не помнитъ этого обстоятельства; забывчивость же свидѣтеля не можетъ служить отрицаніемъ факта, удостовѣреннаго существованіемъ его подписи на завѣщаніи. Притомъ же основанія, выставленныя повѣреннымъ истца къ предъявленію спора, могли имѣть значеніе при утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, но коль-скоро возникъ уже искъ о дѣйствительности завѣщанія и заявлено сомнѣніе, что оно было точнымъ выраженіемъ воли завѣщателя, то поводами къ употребленію спора должны быть только причины, указанныя въ 1099 ст. Т X ч. I, а такъ какъ показаніями выставленныхъ повѣреннымъ Романовской свидѣтелей уничтожается даже и тѣнь сомнѣнія въ томъ, что въ представленномъ къ утвержденію духовномъ завѣщаніи Романовскаго дѣйствительно выражено точное его желаніе, а противъ свойства завѣщаннаго имѣнія, т.-е., что оно не благопріобрѣтенное, а родовое, истецъ не споритъ, то въ виду 1099 ст. Т. X ч. I, искъ его не имѣетъ законнаго основанія и ссылка поэѣреннаго истца на рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1868 г. № 448 не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приводимое рѣш. Сен. вовсе не имѣетъ того смысла, который желаетъ ему придать Гаврино, а въ немъ подтверждается лишь значеніе 1099 ст. Принимая затѣмъ во вниманіе, что духовное завѣщаніе Романовскаго представлено къ утвержденію въ срокъ, опредѣленный 1063 ст. X Т. I ч.; что въ немъ все движимое и недвижимое имѣніе завѣщателя переходитъ, помимо прямыхъ наслѣдниковъ, къ женѣ его; что въ

подобныхъ случаяхъ 375 ст. V Т. Уст. о пошл. предписываетъ взыскивать крѣпостныя пошлины съ части, превышающей указанную въ 1048 ст. X Т. I части вдовью часть; что, на основаніи 442 ст. V Т. Уст. о пошл., пошлины это должны быть взысканы при вводѣ во владѣніе, а на основаніи 134 ст. того же V Т. и 30 § Врем. Прав. о духовн. завѣщ., при выдачѣ завѣщанія должны быть взысканы деньги актовыя, публикаціонныя и за гербовую бумагу, на которой слѣдовало писать завѣщаніе, соотвѣтственно цѣнѣ завѣщаннаго имѣнія,—Окружный Судъ, руководствуясь приведенными соображеніями и законами, опредѣлилъ: признавая духовное завѣщаніе умершаго Романовскаго дѣйствительнымъ, утвердить его къ исполненію. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Романовскаго, Дьяченко, объяснилъ: 1) что судъ, ссылаясь на 1010 ст. X Т. I ч., говоритъ, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, что законность воли зависитъ отъ согласованія ея съ положительными требованіями закона, высказанными въ 1017, 1019, 1068 и др. ст. X Т. ч. I, но при этомъ упустилъ изъ виду, что всѣ приведенныя имъ статьи относятся до внутренняго содержанія завѣщанія; между тѣмъ, завѣщаніе, хотя и есть законная воля владѣльца, тѣмъ не менѣе воля эта должна быть выражена въ опредѣленныхъ закономъ формахъ, и отступленіе отъ этихъ формъ влечетъ за собою, помимо воли завѣщателя и содержанія завѣщанія, недѣйствительность самаго акта. Обращаясь къ данному случаю, видно, что существенныя условія для дѣйствительности духовнаго завѣщанія не были выполнены, а именно: показанія какъ переписчика завѣщанія, такъ и свидѣтелей, подписавшихся на духовномъ завѣщаніи, не удовлетворяютъ требованіямъ 1046—1050 ст. X Т. I ч. Судъ неправильно допустилъ спросъ свидѣтелей Сахновскихъ, Дорохова, Ананьева и Рылло, такъ какъ лица эти при составленіи духовнаго завѣщанія не были и свидѣтельствовали только о правоспособности завѣщателя за послѣдніе дни его жизни и о его разсказахъ о какихъ-то желаніяхъ, которыя даже не могутъ быть причислены къ изустнымъ памятямъ (1023 ст. X Т. I ч.), тогда какъ самое завѣщаніе было составлено за два года до смерти; между тѣмъ, судъ основывалъ все свое рѣшеніе именно на этихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, отнесясь почему то недовѣрчиво къ свидѣтелямъ, подписавшимся на духовномъ завѣщаніи, которые въ сущности только и могли укрѣпить и придать силу и значеніе этому документу Допросъ свидѣтелей, подписавшихся на духовномъ завѣщаніи, не можетъ быть замѣненъ никакимъ инымъ удостовѣреніемъ и что подпись ихъ сама по себѣ не имѣетъ предъ закономъ никакой силы до тѣхъ поръ, пока свидѣтели не утвердятъ того, что значится въ ихъ подписи, при личномъ допросѣ ихъ въ судебномъ мѣстѣ. Недовѣріе суда къ показанію Казакова основано на томъ, что Казаковъ, переписывая завѣщаніе, не могъ предугадать распоряженіе Романовскаго, который только и могъ сообщить ему ихъ лично, но дѣло въ томъ, что свидѣтель Казаковъ показалъ, что онъ служилъ писцомъ въ конторѣ нотаріуса, гдѣ ему приходилось переписывать все, что ему ни приказывали старшіе; между тѣмъ, извѣстно, что занятіе писца дѣлается въ большинствѣ случаевъ чисто механическимъ, такъ что онъ впослѣдствіи можетъ узнать переписанную имъ бумагу по почерку, не зная ея содержанія. Свидѣтель Скворчевскій показалъ совершенно тождественно и положительно какъ при допросѣ у Мирового Судьи, такъ и въ Окружномъ Судѣ, что онъ не зналъ о существованіи духовнаго завѣщанія Георгія Романовскаго до предъявленія ему сего послѣдняго у Мирового Судьи и что по всѣмъ вѣроятіямъ онъ подписалъ его въ числѣ присылаемыхъ ему для подписи бумагъ. Свидѣтели Громовъ и Черниковъ въ сущности признали только свои подписи, но въ то же время выяснили, что они сами не знали, что подписываютъ. Хотя по закону свидѣтели и не обязаны знать содержаніе духовнаго завѣщанія, тѣмъ не менѣе свидѣтель, подписывающійся на духовномъ завѣщаніи, долженъ знать, что онъ подписываетъ, ибо подписью своею онъ свидѣтельствуетъ кромѣ правоспособности лица въ извѣстный моментъ, еще и подлинность завѣщанія, т. е. въ томъ, что лицо, предъявившее ему духовное завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано (1050 ст. 1 ч. X Тома). Итакъ всѣ свидѣтельскія показанія лицъ, подписав-

шихся на завѣщаніи, равно и переписчика, вполнѣ подтвердили недѣйствительность завѣщанія; 2) въ одной изъ состязательныхъ бумагъ бывшій повѣренный истца Романовскаго сказалъ о томъ, что покойнаго протоіерея Романовскаго считалъ лицомъ правоспособнымъ; судъ увидѣлъ въ этомъ какъ бы признаніе по отношенію именно къ духовному завѣщанію: между тѣмъ, выраженіе это было употреблено при просьбѣ о недопущеніи къ допросу выставленныхъ повѣреннымъ противной стороны свидѣтелей и выраженіемъ этимъ онъ въ протоіереѣ Романовскомъ признавалъ вообще гражданскую правоспособность, не касаясь момента совершенія Романовскимъ духовнаго завѣщанія. Правоспособность же протоіерея Романовскаго въ моментъ совершенія духовнаго завѣщанія только и можетъ быть доказываема свидѣтелями, подписавшимися на духовномъ завѣщаніи; 3) судъ неправильно примѣнилъ 1099 ст. Т. X I ч., такъ какъ во-1 хъ) статья эта говоритъ о благоприобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, между тѣмъ, имущество, оставшееся послѣ протоіерея Романовскаго и упомянутое въ спорномъ завѣщаніи, преимущественно состоитъ изъ движимаго имущества и капитала; во-2-хъ) ст. 1099 находится въ связи съ предыдущими ст. о вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ и опредѣляетъ случаи, въ которыхъ отъ свойства предъявленнаго спора зависитъ или взятіе спорнаго имѣнія въ опекунское управленіе или оставленіе онаго у наслѣдниковъ по завѣщанію и нисколько не возбраняетъ какихъ-либо споровъ по завѣщанію. Одесская Судебная Палата нашла, что рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда, коимъ духовное завѣщаніе Романовскаго утверждено къ исполненію, а предъявленный со стороны Василія Романовскаго споръ о недѣйствительности сего завѣщанія признанъ неосновательнымъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ узаконеній, на коихъ оное основано, и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: законъ, изображенный въ 1048 ст. Т. X ч. I, требуетъ безусловно для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, писаннаго другимъ лицомъ, чтобы, кромѣ подписи завѣщателя, на ономъ была подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя, а по точному разуму 1050 ст., подписи свидѣтелей на завѣщаніи тогда только имѣютъ значеніе, когда онѣ удостовѣряютъ: 1) въ подлинности завѣщанія, то есть въ томъ, что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано, и 2) что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично его видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Духовное завѣщаніе Романовскаго писано не имъ самимъ, а Казаковымъ, который на допросѣ у Мирового Судьи показалъ, что завѣщаніе это писано имъ, но онъ не припомнитъ, писалъ ли онъ это завѣщаніе по просьбѣ и со словъ завѣщателя; что въ его присутствіи Романовскій сего завѣщанія не подписывалъ и что онъ, Казаковъ, почиталъ написанное имъ предварительнымъ проектомъ. Это показаніе переписчика завѣщанія уже колеблетъ, по мнѣнію Палаты, дѣйствительность онаго, такъ какъ изъ соображенія точнаго смысла стат. 1046 Т. X части I, опредѣляющей, что въ порядкѣ составленія завѣщаніе должно быть писано или во всемъ его пространствѣ рукою завѣщателя, или по просьбѣ и со словъ его другимъ, нельзя не притти къ заключенію о томъ, что показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, подписи котораго на ономъ не имѣется, требуемое ст. 1049 Т. X ч I, должно удостовѣрять не только въ томъ, что завѣщаніе писано его почеркомъ, но также и въ томъ, что оно писано со словъ и по просьбѣ завѣщателя. Показаніе же Казакова, признающаго лишь свой почеркъ на завѣщаніи Романовскаго, но неудостовѣряющаго написанія сего завѣщанія со словъ или по просьбѣ завѣщателя, очевидно, не соотвѣтствуетъ такому показанію переписчика, которое, въ силу приведенной 1049 ст., можетъ замѣнить его подпись на завѣщаніи, безъ которой этотъ законъ возбраняетъ принятіе завѣщаній къ явкѣ; но, независимо отъ этого недостатка, духовнаго завѣщанія Романовскаго нельзя признать дѣйствительнымъ и по другой причинѣ: въ качествѣ свидѣтелей духовное завѣщаніе Романовскаго подписано діакономъ Скворчевскимъ, пономаремъ Громовымъ и матросомъ Черниковымъ; изъ нихъ первый не только не удостовѣрилъ на допросѣ у Мирового Судьи тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ приведен-

ной 1050 стат., но, напротивъ того, положительно выразилъ, что завѣщатель Романовскій никогда ему не предъявлялъ для подписи въ качествѣ свидѣтеля своего духовнаго завѣщанія; это же самое свидѣтель Скворчевскій подтвердилъ вторично на допросѣ въ Окружномъ Судѣ 23 января 1875 года; такое показаніе Скворчевскаго, не соотвѣтствующее требованію упомянутаго закона, очевидно, лишаетъ всякаго значенія подпись его на духовномъ завѣщаніи Романовскаго, не взирая на то, что подлинность подписи своей онъ, Скворчевскій, признаетъ. Засимъ духовное завѣщаніе Романовскаго оказывается подписаннымъ только лишь двумя свидѣтелями, Громовымъ и Черниковымъ, удостовѣряющими, что они подписали таковое по просьбѣ завѣщателя и что онъ въ то время былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; но такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не могъ быть духовнымъ отцомъ завѣщателя, то завѣщаніе Романовскаго должно быть признано подписаннымъ недостаточнымъ числомъ свидѣтелей и потому, въ виду 1048 ст. X Т. I ч., составленнымъ вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ и, согласно 23 ст. Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, неподлежащимъ утвержденію. Изъ обсужденія доводовъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, и соображеній его, выводимыхъ изъ показаній допрошенныхъ Судомъ по указанію Романовской свидѣтелей, оказывается, что таковыя лишены всякаго правильнаго и законнаго основанія, такъ какъ, по точному разуму законоположеній о духовныхъ завѣщаніяхъ, показанія постороннихъ свидѣтелей, а не тѣхъ лицъ, которыя подписались въ качествѣ свидѣтелей на духовномъ завѣщаніи, не могутъ имѣть рѣшительно никакого значенія ни въ отношеніи удостовѣренія въ подлинности духовнаго завѣщанія, ни въ отношеніи полноправности завѣщателя при составленіи онаго въ этомъ случаѣ, когда эти обстоятельства не удостовѣрены свидѣтелемъ, подписавшимъ завѣщаніе. Въ силу 1050 и 1052 ст. Т. X ч. I удостовѣреніемъ этихъ обстоятельствъ могутъ служить исключительно только показанія подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей, или ихъ подписи въ опредѣляемыхъ закономъ случаяхъ, но никакое иное удостовѣреніе или доказательство не можетъ ни замѣнить допроса свидѣтеля по завѣщанію, ни отклонить послѣдствіе нарушенія, при составленіи такового, закономъ установленныхъ формъ. Наконецъ, Окружный Судъ неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ 1099 ст. X Т. I ч. отвергаетъ самое право истца Василія Романовскаго на искъ о признаніи духовнаго завѣщанія отца его недѣйствительнымъ. Въ приведенной статьѣ закона возбранено предъявлять споръ противъ духовныхъ завѣщаній, за исключеніемъ извѣта о фальшивости онаго, или заявленія о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго имѣнія. Это ограниченіе касается лишь споровъ, предъявляемыхъ при вводѣ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ, то есть послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію, а не споровъ, предъявляемыхъ до утвержденія завѣщанія, при явкѣ его; но никакимъ закономъ не воспрещено предъявлять подобный настоящему споръ противъ формальности завѣщанія въ то время, когда оное еще не утверждено къ исполненію, какъ въ настоящемъ случаѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, признавая духовное завѣщаніе Романовскаго составленнымъ вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ и потому искъ Василія Романовскаго о признаніи недѣйствительнымъ сего завѣщанія подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата 24 сентября 1875 года опредѣлила: духовное завѣщаніе Романовскаго признать недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе Ирина Романовская принесла кассаціонную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339, 366, 367, 368, 369, 774 и 711 Уст. Гражд. Судопроизв. заключеніемъ, безъ приведенія къ тому основанія и законовъ, что Окружный Судъ неправильно допустилъ допросъ свидѣтелей, кромѣ тѣхъ, которые подписались на завѣщаніи, тогда какъ при исковомъ судопроизводствѣ допускается доказательство чрезъ свидѣтелей; 2) стат. 1099 Т. X ч. I разсужденіемъ, что Судья неправильно отвергъ право истца на споръ, основаннымъ на томъ, что изложенное въ этой статьѣ ограниченіе касается лишь случаевъ, когда споръ предъявляется при вводѣ во владѣніе по завѣщанію, а не споровъ, предъявляемыхъ до

утвержденія завѣщанія, тогда какъ обстоятельства дѣла показываютъ, что споръ предъявленъ уже по утвержденіи духовнаго завѣщанія при предъявленіи его къ исполненію, т. е. по вводѣ во владѣніе; 3) ст. 1049 Т. X ч. I заключеніемъ, что показаніе переписчика завѣщанія колеблетъ дѣйствительность завѣщанія, тогда какъ содержаніе этого показанія ни въ чемъ не противорѣчитъ требованію этой статьи; 4) ст. 1048—1050 Т. X ч. I заключеніемъ, что показаніе свидѣтеля Скворчевскаго не удовлетворяетъ условіямъ ст. 1050, тогда какъ оно содержанію этой статьи не противорѣчитъ; 5) ст. 480 Уст. Гражданск. Суд. оставленіемъ безъ вниманія объясненія истца Романовскаго въ одной изъ поданныхъ въ судъ бумагъ, что онъ признаетъ правоспособность своего отца. На семъ основаніи Романовская проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, въ чемъ должно заключаться показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, былъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Бѣлозеровой и другихъ на рѣшеніе Одесской же Судебной Палаты по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Никитина. Въ рѣшеніи, состоявшемся по означенной жалобѣ 26 марта 1875 г. и изложенномъ въ указѣ 5 іюня 1875 г. № 2155, Правительствующій Сенатъ объяснилъ, что употребленное въ ст. 1046 Т. X ч. I выраженіе „по просьбѣ и со словъ завѣщателя“ нельзя понимать буквально, т.-е. чтобы просьба о перепискѣ завѣщанія была передана переписчику лично самимъ завѣщателемъ и чтобы текстъ завѣщанія былъ имъ самимъ продиктованъ слово отъ слова. Достаточно, если не представляется сомнѣнія въ томъ, что въ переписанномъ постороннимъ лицомъ завѣщаніи выражена точная воля завѣщателя, а подобное сомнѣніе устраняется подписью завѣщателя, особенно, когда подпись писца сдѣлана, какъ то предписываетъ ст. 1049, предъ подписью завѣщателя и когда притомъ соблюдены всѣ прочія формальности, требуемыя закономъ для удостовѣренія подлинности акта. Посему какъ оспариваемое завѣщаніе Никитина подписано симъ послѣднимъ, то показаніе переписчика, что онъ писалъ завѣщаніе не по личной просьбѣ Никитина и не со словъ его, не могло само по себѣ послужить поводомъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ. По настоящему дѣлу о духовномъ завѣщаніи Романовскаго Палата заключеніе о недѣйствительности этого завѣщанія съ формальной стороны основала, между прочимъ, на разсужденіи о томъ, что требуемое ст. 1049 Т. X ч. I показаніе переписчика духовнаго завѣщанія, подписи котораго на ономъ не имѣется, должно удостовѣрять не только въ томъ, что завѣщаніе писано его почеркомъ, но также и въ томъ, что оно писано со словъ и по просьбѣ завѣщателя; изъ показанія же переписчика духовнаго завѣщанія Романовскаго, Казакова, оказывается, что онъ признаетъ лишь свой почеркъ на завѣщаніи Рамановскаго, но не удостовѣряетъ въ написаніи завѣщанія со словъ или по просьбѣ завѣщателя, и посему показаніе это, очевидно, не сотвѣтствуетъ такому показанію переписчика, которое въ силу вышеприведенной статьи можетъ замѣнить и подпись на завѣщаніи, безъ которой этотъ законъ возбраняетъ принятіе завѣщанія къ явкѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что заключеніе Палаты о значеніи ст. 1049 Т. X ч. I представляется противорѣчащимъ точному смыслу оной, разъясненному вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Признавая посему, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по такому нарушенію ст. 1049 Т. X ч. I, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе правильности указанія Романовской на другія допущенныя Палатою нарушенія закона при разрѣшеніи настоящаго дѣла, въ виду того, что прочія принятыя Палатою основанія къ признанію иска Василія Романовскаго правильнымъ основаны на доводахъ, приведенныхъ симъ послѣднимъ, и, слѣдовательно, Романовская можетъ представить возраженія противу этихъ доводовъ при новомъ разсмотрѣніи дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

483.—1876 года октября 27 и ноября 3 чиселъ. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Добрынина и повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Вдова почетнаго гражданина Марія Подкованцева предъявила 9-го октября 1868 года въ Курскомъ Окружномъ Судѣ къ отцу своему, 1-й гильдіи купцу Николаю Чумичеву, искъ, основанный на документѣ слѣдующаго содержанія: „Бѣлгородъ 1858 г. ноября 9 дня. По предъявленіи по сему моему переводному письму имѣю я заплатить почетному гражданину господину Николаю Дмитріевичу Подкованцеву россійскимъ серебромъ шесть сотъ тыс. руб., которые я отъ него наличными деньгами получилъ сполна. Бѣлгородскій 2 гильдіи купецъ Николай Ивановъ сынъ Чумичевъ". Объясняя въ исковомъ прошеніи, что это переводное письмо выдано умершему въ 1859 году мужу истицы и что къ оставшемуся послѣ него имуществу утверждены въ правахъ наслѣдства единственная дочь его, княгиня Анна Девлетъ Кильдѣева, и вдова его, Марія Подкованцева, въ указной части, повѣренный послѣдней просилъ Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи принадлежащей довѣрительницѣ его четвертой части означенной суммы, т.-е. 150 тыс. руб. съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика въ письменномъ объясненіи, не отвергая подписи Чумичева на представленномъ актѣ, заявилъ споръ о подлогѣ, основанный на томъ, что весь текстъ этого документа, кромѣ печатныхъ словъ, писанъ не рукою Чумичева и не по его просьбѣ, а много времени спустя послѣ подписи и послѣ смерти Николая Подкованцева, на имя котораго актъ написанъ на печатномъ бланкѣ Чумичева, преступнымъ образомъ обращенномъ въ переводное письмо. При этой бумагѣ повѣренный представилъ согласное съ ея содержаніемъ, при трехъ свидѣтеляхъ учиненное и засвидѣтельствованное нотаріусомъ, заявленіе самого Чумичева, въ которомъ, кромѣ того, объяснено, что суммы 600 тысячъ рубл. у зятя своего онъ не бралъ и не могъ взять, такъ какъ подобной суммы у него никогда не было и никакихъ обязательствъ ему не выдавалъ. Въ послѣдующихъ состязательныхъ бумагахъ повѣренный отвѣтчика приводилъ: 1) что мужъ истицы, Подкованцевъ, въ качествѣ приказчика, завѣдывая торговыми дѣлами Чумичева, не показывалъ представленнаго нынѣ переводнаго письма ни въ купеческихъ книгахъ хозяина, ни въ своемъ собственномъ счетѣ, который имъ самимъ былъ открытъ по книгамъ Чумичева съ 1857 года; 2) что послѣдній составилъ 1-го января 1866 года духовное завѣщаніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ никому и ни по какимъ актамъ долженъ не состоитъ, и если бы послѣ его смерти какіе-либо долговые акты были представлены, то таковые должны считаться подложными; но противъ этого заявленія Подкованцевою, которая въ числѣ другихъ наслѣдниковъ, по желанію отца, находилась при прочтеніи этого завѣщанія, никакихъ возраженій въ то время не сдѣлано, и 3) что текстъ представленнаго обязательства написанъ самою истицею на литографированномъ бланкѣ, назначенномъ для выдачи переводныхъ писемъ, на которомъ находилась подпись Чумичева, но по содержанію своему оно, очевидно, не составляетъ переводнаго письма, такъ какъ въ немъ не означено третьяго лица, т.-е. акцептанта, долженствующаго произвести платежъ, а, напротивъ, лицомъ, имѣющимъ заплатить означенную въ обязательствѣ сумму, показанъ самъ Чумичевъ; такимъ образомъ, содержаніе этого обязательства не соотвѣтствуетъ наименованію его, и это произошло оттого, что въ бумагахъ умершаго Подкованцева остался подписанный Чумичевымъ литографированный бланкъ переводнаго письма, которымъ вдова Подкованцева воспользовалась для составленія подложнаго обязательства. При состязательныхъ бумагахъ представлены: выписка изъ купеческихъ книгъ Чумичева съ 1857 до половины 1859 года въ доказательство того, что долговое письмо на 600 тысячъ руб. въ нихъ не значится, а также три довѣренности, выданныя

Чумичевымъ Подкованцеву, счеты, письма и проч. Истица же въ прошеніи Окружному Суду объяснила: что мужъ ея, хотя и завѣдывалъ торговыми дѣлами Чумичева, но книги ведены не имъ; что текстъ переводнаго письма вписанъ ею по приказанію отца и подъ его диктовку, что письмо это могло быть выдано мужу ея не только по займу денегъ, но и по расчетамъ или за услуги; что при чтеніи завѣщанія отца она находилась, но не считала нужнымъ возражать противъ сдѣланнаго въ немъ заявленія о томъ, что Чумичевъ никому не долженъ, такъ какъ подобное заявленіе не имѣетъ никакого значенія и проч. Во время производства дѣла отвѣтчикъ Чумичевъ умеръ 9 января 1869 года и вслѣдъ затѣмъ, по случаю заявленнаго повѣреннымъ его спора о подложномъ составленіи текста документа, на которомъ основанъ настоящій искъ, дѣло было направлено къ уголовному производству, и истица Подкованцева предана была суду по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1694 ст. Улож. о нак. (изд. 1866 года). На рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей Окружнымъ Судомъ былъ поставленъ въ числѣ другихъ слѣдующій вопросъ: „включенныя 9 ноября 1858 года въ бланкъ домашняго переводнаго письма, подписанный собственноручно бѣлгородскимъ 2 й гильдіи купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Чумичевымъ, слова, содержащія въ себѣ обязательство означеннаго Чумичева въ уплатѣ почетному гражданину Николаю Дмитріевичу Подкованцеву шестьсотъ тысячъ руб. сер., включены въ тотъ бланкъ съ вѣдома и съ согласія ли подписавшаго бланкъ бѣлгородскаго 2-й гильдіи купца Николая Ивановича Чумичева, или же, напротивъ, безъ вѣдома и согласія его, Чумичева". Присяжные засѣдатели на этотъ вопросъ отвѣтили, что „долговое обязательство, означенное въ вопросѣ, включено въ бланкъ съ вѣдома и согласія Чумичева". Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) вдову потомственнаго почетнаго гражданина Марью Николаеву Подкованцеву признать по настоящему дѣлу по суду оправданною, и 2) долговое обязательство, данное 9 ноября 1858 года бѣлгородскимъ 2 й гильдіи купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Чумичевымъ потомственному почетному гражданину Николаю Дмитріевичу Подкованцеву въ шестьсотъ тысячъ рублей, признать неподложнымъ. Кассаціонная жалоба гражданскаго истца Добрынина, поданная на этотъ приговоръ, оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. По возобновленіи въ 1874 году гражданскаго производства дѣла, повѣренный истицы заявилъ Окружному Суду, что въ правахъ умершаго Чумичева отвѣтчиками по иску Подкованцевой, на основаніи составленныхъ имъ духовныхъ завѣщаній, состоятъ: правнукъ его, почетный гражданинъ Ѳеодоръ Добрынинъ, въ половинной части иска, какъ унаслѣдовавшей половину имѣній завѣщателя, а въ остальныхъ частяхъ, соразмѣрно цѣнности завѣщанныхъ имуществъ, четыре дочери Чумичева, изъ коихъ двѣ, въ томъ числѣ и Марія Подкованцева, еще не приняли назначенныхъ имъ завѣщателемъ недвижимыхъ имѣній, которыя вслѣдствіе сего состоятъ въ опекѣ. Окружный Судъ вызывалъ указанныхъ отвѣтчиковъ и опекуновъ, а затѣмъ, разобравъ дѣло, присудилъ въ пользу Подкованцевой всю сумму иска, за исключеніемъ только части, упадающей на нее въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію Чумичева, и, распредѣляя между отвѣтчиками сумму взысканія, отнесъ на Ѳеодора Добрынина половину искомой суммы, т.-е. 75 т. руб. съ % съ 9 го октября 1868 года, причемъ опредѣлилъ: подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Отвѣтчикъ Добрынинъ сперва принесъ Харьковской Судебной Палатѣ частную жалобу, прося объ отмѣнѣ распоряженія Окружнаго Суда относительно предварительнаго исполненія рѣшенія его, постановленнаго 20 и 21 декабря 1874 г.; но жалоба эта по опредѣленію Палаты отъ 29-го марта 1875 года оставлена безъ разсмотрѣнія въ виду того, что, на основаніи 783 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, частныя жалобы на опредѣленія Окружнаго Суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, къ числу коихъ не относятся жалобы на допущеніе Окружнымъ Судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія, и что, по силѣ 741 ст. Уст., дозволяется только подавать въ Палату просьбы о предварительномъ исполненіи рѣшеній Окружнаго Суда, въ которыхъ таковое не назначено. Когда же Добрынинъ

объясненное ходатайство свое повторилъ въ апелляціи, прося притомъ о разсмотрѣніи этого ходатайства отдѣльно отъ рѣшенія дѣла по существу, то Судебная Палата 28 мая того же года оставила означенное ходатайство безъ послѣдствій, ссылаясь на первое свое опредѣленіе, 29 марта состоявшееся. Въ апелляціонной жалобѣ Добрынинъ просилъ Палату объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда, повторяя отчасти тѣ же противъ иска возраженія, которыя приводились при разборѣ дѣла въ судѣ первой степени, а въ доказательство того, что переводное письмо, на которомъ основанъ искъ, написано заднимъ числомъ, уже въ то время, когда Николая Подкованцева, на имя котораго оно составлено, не было въ живыхъ и, слѣдовательно, не могло быть ему передано, сослался на показанія поименованныхъ въ жалобѣ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить, что они тотъ самый бланкъ, на которомъ значится представленное къ дѣлу переводное письмо на сумму 600 т. р., видѣли уже послѣ смерти Подкованцева „непрописаннымъ“, т.-е. только съ бланковою подписью Чумачева. Наконецъ, Добрынинъ просилъ Палату допустить спросъ экспертовъ относительно времени написанія обязательства. Повѣренный же истицы Подкованцевой подалъ также на рѣшеніе суда апелляцію, прося о взысканіи съ завѣщаннаго ей отцомъ, а ею непринятаго, имѣнія въ городѣ Харьковѣ 18292 рубля 70 к., т.-е. той части отыскиваемой долговой суммы, какая причитается на это имѣніе по соразмѣрности съ цѣнностью всего оставшагося послѣ Чумичева имущества, въ завѣщаніяхъ его означеннаго и оцѣненнаго имъ въ 300 тыс. руб. Это требованіе признано правильнымъ опекуномъ упомянутаго имѣнія, Харламовымъ, въ объясненіи его на апелляцію повѣреннаго истицы. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что первоначальное возраженіе апеллятора Добрынина противъ иска Подкованцевой заключается въ томъ, что она не имѣетъ права на означенный искъ. Въ подтвержденіе этого своего возраженія Добрынинъ указываетъ на то, что оставшееся послѣ Подкованцевой и представленное ею ко взысканію обязательство не можетъ принадлежать ей ни въ какой части, потому что дочь умершаго Подкованцева, княгиня Девлетъ Кильдѣева, утверждена къ имуществу его, а стало быть, и къ этому обязательству единственною наслѣдницею, которой одной оно и принадлежитъ. На это возраженіе Добрынина и всѣ его разсужденія объ этомъ же предметѣ теряютъ всякое значеніе за представленіемъ повѣреннымъ истицы неоспариваемой отвѣтчикомъ копіи обязательства, по которому Девлетъ-Кильдѣева еще въ 1866 году, т.-е. прежде начатія сего иска, предъявленнаго въ 1868 году, вошла въ сдѣлку съ Подкованцевою относительно наслѣдства, оставшагося послѣ мужа этой послѣдней и отца первой, а такое взаимное соглашеніе наслѣдниковъ совершенно устраняетъ необходимость отыскиванія Подкованцевою отъ дочери своей вдовьей части, на основаніи 1241 ст. Т. X ч. I, посредствомъ предъявленія къ ней иска. Неосновательность этого спора еще болѣе доказывается представленною въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ Подкованцевой справкою у Курскаго Окружнаго Суда, изъ которой видно, что Девлетъ Кильдѣева, предъявивъ искъ, на основаніи этого же обязательства Чумичева, признала право матери своей, Подкованцевой, на вдовью четвертую часть по этому обязательству и взыскиваетъ по оному не всѣ 600 т. р., а только остальные 450 тыс. руб. Этою же справкою устраняется и то высказанное алелляторомъ Добрынинымъ предположеніе, что законная владѣтельница этого обязательства, Девлетъ Кильдѣева, можетъ предъявить по оному искъ въ полной суммѣ и что такимъ образомъ съ него будетъ произведено двойное взысканіе. Этими двумя документами, т.-е. справкою Курскаго Окружнаго Суда и обязательствомъ Девлетъ Кильдѣевой 1866 года, совершенно устраняется споръ Добрынина о неимѣніи Подкованцевою права на переводное письмо Чумичева и на искъ по оному, да и самъ повѣренный Добрынина, Пассоверъ, въ засѣданіи Палаты никакихъ возраженій противъ этихъ бумагъ не сдѣлалъ, а замѣтилъ только, что съ представленіемъ обязательства Девлетъ-Кильдѣевой истица измѣнила основаніе своего иска. Но и это замѣчаніе должно быть признано неимѣющимъ значенія, потому что искъ Подкованцевой основывался и основывается на переводномъ письмѣ Чумичева, а не на обязательствѣ Девлетъ Кильдѣевой, которое представлено къ

дѣлу не какъ основаніе иска, а какъ возраженіе противъ спора Добрынина. Переходя затѣмъ къ возраженію Добрынина, состоящему въ томъ, что обязательство 9 ноября 1858 года написано на бланкѣ Чумичева, тогда какъ по закону выдача бланковъ запрещена; Судебная Палата усмотрѣла, что это возраженіе основывается на 542 ст. Т. XI ч. 2, въ которой сказано: „употребленіе вмѣсто векселей просто бланковъ на вексельной бумагѣ воспрещается". Но законъ этотъ, какъ показываетъ точный смыслъ его, запрещаетъ только употребленіе, т.-е. выдачу бланковъ, но никому не запрещаетъ написанія своего имени, хотя-бы и для того, чтобы написать потомъ, предъ своею подписью, текстъ своего обязательства; Добрынинъ же, въ противность 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшительно ничѣмъ не доказалъ, чтобы Чумичевъ передалъ кому-либо свой бланкъ, а, напротивъ, приговоромъ уголовнаго суда, основаннымъ на вердиктѣ присяжныхъ, признано уже, что бумага съ бланкомъ Чумичева хуранилась у него же самого до тѣхъ поръ, пока она была только бланкомъ, и что писанный затѣмъ на этомъ бланкѣ текстъ обязательства сдѣланъ съ вѣдома и согласія самого бланконадписателя Чумичева. Далѣе Добрынинъ еще говоритъ, что въ представленномъ Подкованцевою документѣ Чумичевъ не употребилъ выраженій: „повиненъ или долженъ я заплатить", а сказалъ только „имѣю я заплатить", изъ чего Добрынинъ выводитъ, что это есть не долговое обязательство, а простое обѣщаніе, которое можно исполнить и не исполнить. Но это возраженіе показываетъ только, что добрынинъ не можетъ или не желаетъ понять обыкновенной русской рѣчи, которая, будучи понятною сама по себѣ, дѣлается еще понятнѣе, если читать это выраженіе совмѣстно съ прочимъ текстомъ обязательства, въ которомъ сказано, что онъ имѣетъ заплатить Подкованцеву именно ту сумму, которую взялъ отъ Подкованцева наличными деньгами. Затѣмъ Добрынинъ утверждаетъ еще, что обязательство Чумичева безденежно, и выводитъ это изъ того, что въ обязательствѣ значится полученіе Чумичевымъ отъ Подкованцева наличныхъ денегъ, а истица не отвергаетъ, что обязательство могло быть выдано не за наличныя деньги, а за услуги. Но, не говоря уже о томъ, что Подкованцева не утверждала, а только не отрицала того обстоятельства, что обязательство могло быть выдано не за наличныя деньги, а за услуги, самое разногласіе истицы съ текстомъ обязательства, если даже допустить, что такое разногласіе дѣйствительно сдѣлано ею, не могло бы доказать безденежности выданнаго Чумичевымъ акта, ибо самъ законъ (2017 ст. Т. X ч. I), допуская выдачу заемныхъ писемъ не за наличныя деньги, а за услуги, работы и проч., не требуетъ, однако, чтобы всѣ эти услуги и работы перечислялись или даже поименовывались въ заемномъ обязательствѣ, а, напротивъ, установляетъ (2034 и 2036 ст. Т. X ч. I), что всѣ вообще заемныя письма, въ томъ числѣ за услуги и за работу, должны быть писаны по указаннымъ формамъ, гдѣ заемъ обозначается полученіемъ денегъ, а не услугою или работою. Кромѣ этого, повѣренный Добрынина, доказывая также безденежность обязательства Чумичева въ засѣданіи Палаты, сослался какъ на имѣющіяся уже въ дѣлѣ, такъ и вновь представленныя имъ въ Палату выписки изъ торговыхъ книгъ Чумичева. Если въ эти книги вносились всѣ даже небольшія суммы, упоминаемое же здѣсь обязательство въ нихъ не записано, то, это, по мнѣнію повѣреннаго, служитъ доказательствомъ, что обязательство это безденежно. Но нигдѣ въ законахъ нѣтъ правила, по которому бы обязательство, признанное неподложнымъ, считалось бы безденежнымъ потому только, что оно не внесено въ книги выдавшаго это обязательство. Наконецъ, Добрынинъ утверждаетъ еще, что обязательство Чумичева выдано не въ то число, которое въ немъ написано, а гораздо позже. Но эта часть спора Добрынина не можетъ даже подлежать разсмотрѣнію Палаты, за силою 477 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой положительно сказано, что въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія ихъ считается достовѣрнымъ какъ для лицъ, участвовавшихъ въ актѣ, такъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, самъ же Добрынинъ состоитъ наслѣдникомъ Чумичева. Хотя относительно этой статьи Добрынинъ въ апелляціи своей и говоритъ, что употребленіе въ этомъ законѣ слова „достовѣрный" не отнимаетъ еще у него права оспаривать время совершенія

документа, но такое разсужденіе Добрынина совершенно несостоятельно и противорѣчитъ закону, въ которомъ сказано далѣе, что только прочія лица, т.-е. неучаствовавшій въ актѣ и не наслѣдники или преемники, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на актѣ числа. При этомъ нельзя не принять во вниманіе также и того обстоятельства, что предметъ о подложномъ, безъ вѣдома и согласія Чумичева, написаніи текста переводного письма на бланкѣ его былъ уже въ разсмотрѣніи уголовнаго суда, причемъ въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ объ этомъ включено было и самое время написанія обязательства, на каковой вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили, что слова обязательства включены въ бланкъ съ вѣдома и согласія Чумичева, вслѣдствіе чего Курскій Окружный Судъ, по уголовному отдѣленію, постановилъ приговоръ, въ которомъ именно сказалъ: обязательство 9 ноября 1858 года признать неподложнымъ. Изъ этого самаго краткаго обзора уголовнаго дѣла становится уже совершенно яснымъ, что уголовный судъ, приговоры котораго, по ст. 36 Устава Угол. Судопроизвод., обязательны и для суда гражданскаго, призналъ обязательство Чумичева подлиннымъ и неподложнымъ не въ какой либо только части его, но во всемъ составѣ, а слѣдовательно, и во времени написанія его, и въ настоящее время Добрынинъ не можетъ уже заявлять новаго спора о подложномъ обозначеніи времени составленія того же обязательства. При такомъ положеніи дѣла, когда устраняется самый споръ Добрынина о времени написанія обязательства Чумичева, не могутъ подлежать спросу ни свѣдущіе люди, ни свидѣтели, указываемые Добрынинымъ, равно какъ не могутъ быть приняты въ соображеніе представленныя въ Палату, въ подтвержденіе того же обстоятельства, повѣреннымъ его письма Девлетъ-Кильдѣевыхъ, нуждавшихся въ 1863 -1866 г. въ небольшихъ суммахъ, чего, по мнѣнію повѣреннаго, не было бы, если бы они имѣли въ то время обязательство Чумичева въ 600000 руб. Эти письма, какъ сказано выше, не принимаются Палатою въ соображеніе; но для того, чтобы показать, насколько неосновательны дѣлаемые Добрынинымъ доводы, можно только замѣтить, что и въ настоящее время, когда по обязательству Чумичева предъявлены иски Подкованцевою и Девлетъ-Кильдѣевою, эти послѣднія все таки могутъ имѣть надобность даже въ небольшихъ суммахъ, потому что отвѣтчикъ денегъ по обязательству не уплачиваетъ, а продолжаетъ споръ. Независимо этого, повѣренный Добрынина въ засѣданіи Палаты просилъ еще о выдачѣ ему свидѣтельства для истребованія и представленія къ дѣлу нѣкоторыхъ документовъ изъ уголовнаго производства; но и это ходатайство его не можетъ быть въ настоящее время уважено; потому что дѣло началось еще въ 1868 году и потомъ, бывъ пріостановлено по случаю производства уголовнымъ судомъ вопроса о подлогѣ, возвращено въ гражданскій судъ еще въ маѣ мѣсяцѣ 1874 года, и отъ возвращенія дѣла въ гражданскій судъ до настоящаго засѣданія Палаты Добрынинъ и его повѣренные имѣли достаточно времени, чтобы истребовать и представить къ дѣлу указываемые ими документы или заявить предъ гражданскимъ судомъ свое требованіе о выдачѣ имъ свидѣтельства на истребованіе и представленіе документовъ заблаговременно, а не въ самый день разрѣшенія дѣла во второй степени суда, отъ чего могло бы только замедлиться производство дѣла. Просимое повѣреннымъ Добрынина свидѣтельство не можетъ быть ему выдано еще и потому, что онъ, въ противность 356 статьи Устава Граждан. Судопроизвод., не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того своего заявленія, что въ выдачѣ просимыхъ имъ документовъ уголовный судъ дѣйствительно ему отказалъ. Затѣмъ Судебная Палата, обращаясь къ обсужденію жалобы повѣреннаго истицы Подкованцевой, усмотрѣла, что Подкованцева послѣ смерти Чумичева, распредѣляя свой искъ между наслѣдниками умершаго, просила, между прочимъ, часть этого иска въ суммѣ 18292 руб. 70 коп. обратить на имѣніе, завѣщанное Чумичевымъ ей же, истицѣ, но не принятое ею, а Судъ вовсе умолчалъ объ этой части иска, между тѣмъ какъ по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ ей присужденъ весь искъ, слѣдуетъ удовлетворить и это ея требованіе. На основаніи всего вышеизложеннаго Судебная Палата, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда относительно присужденія въ пользу

истицы съ Добрынина 75 т. руб. съ %, опредѣлила: 1) съ находящейся въ опекѣ части имѣнія Чумичева, завѣщаннаго Маріи Подкованцевой, взыскать въ ея пользу 18292 р. 70 к. съ процентами съ 9 октября 1868 г. и рѣшеніе Окружнаго Суда въ этомъ отношеніи дополнить. На рѣшеніе Судебной Палаты поступила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, принесенная по довѣренности одного изъ отвѣтчиковъ, потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Добрынина. Въ этой жалобѣ Боровиковскій, излагая подробно основанія, по которымъ онъ находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по отношенію къ довѣрителю его, Добрынину, и указываетъ на нарушеніе Палатою стат. 783, I п. 737, 741, 166, 458, 332, 366, 477, 339, 452 и 456 Уст. Гр. Суд., а также статьи 30 Уст. Угол. Судопр., ст. 542 Уст. Торг. (Т. XI ч. 2) и статей 1341, 1342, 569, 919, 2017, 2034 и 2036 Зак. Гр. X Т. ч. I. Сверхъ того, самъ Добрынинъ подалъ отъ имени своего кассаціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ той части рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, по настоящему дѣлу постановленнаго, которою присуждено въ пользу Подкованцевой 18292 руб. 70 коп. съ имѣнія, завѣщаннаго ей Чумичевымъ. Основывая это ходатайство на 3 пун. 792, 795, 3 пун. 797 и 799 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Добрынинъ объясняетъ, что означенная часть рѣшенія Палаты нарушаетъ его право и что въ производствѣ дѣла по этой части иска онъ не участвовалъ. А со стороны истицы поступили въ Правительствующій Сенатъ отъ присяжнаго повѣреннаго Гаугера по обѣимъ кассаціоннымъ жалобамъ объясненія, въ которыхъ онъ проситъ объ оставленіи этихъ жалобъ безъ послѣдствій.

Приступая къ обсужденію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго и обращаясь сначала къ первому пун. этой жалобы, въ которомъ онъ доказываетъ, что Судебная Палата неправильно уклонилась отъ разсмотрѣнія просьбы довѣрителя его, Добрынина, объ отмѣнѣ постановленія Окружнаго Суда относительно предварительнаго исполненія рѣшенія Суда, коимъ присуждено съ него въ пользу Подкованцевой 75 тыс. р. съ %, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что приведенная въ опредѣленіи Палаты 29 марта 1875 г. по этому предмету состоявшемся, 783 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ, въ какихъ случаяхъ допускаются жалобы на частныя опредѣленія Окружнаго Суда отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла. Статья эта, какъ видно изъ точнаго ея смысла, имѣетъ въ виду обжалованіе тѣхъ частныхъ опредѣленій Окружнаго Суда, которыя постановляются до рѣшенія дѣла по существу; ходатайство же Добрынина было направлено къ отмѣнѣ постановленія Суда, заключающагося въ рѣшеніи его, по существу дѣла состоявшемся. Слѣдовательно, упомянутая статья къ настоящему дѣлу прямого примѣненія имѣть не можетъ. Кромѣ того, въ означенномъ опредѣленіи Судебной Палаты приведена 741 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Палата признала ходатайство Добрынина вовсе неподлежащимъ своему разрѣшенію по отсутствію на подобные случаи указанія въ законѣ, а потому въ силу этого опредѣленія отказала вторично въ подобномъ же ходатайствѣ его, заявленномъ въ апелляціонной жалобѣ и разсмотрѣнномъ Палатою 28-го мая того-же года предварительно рѣшенія дѣла по существу. По мнѣнію Палаты, 741 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ тотъ единственный случай, въ которомъ предварительное исполненіе рѣшенія Окружнаго Суда можетъ подлежать ея разсмотрѣнію. Основанный на такомъ соображеніи отказъ Палаты возбуждаетъ общій, подлежащій обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ: въ правѣ ли Судебная Палата отмѣнить постановленіе Окружнаго Суда, въ рѣшеніи его изложенное, о предварительномъ исполненіи этого рѣшенія. Приведенная Харьковскою Судебною Палатою 741 ст. Уст. Гр. Суд. не разрѣшаетъ прямо этого вопроса, и въ означенномъ Уставѣ не заключается болѣе никакихъ указаній, именно къ сему предмету относящихся, а потому для точнаго уясненія онаго необходимо, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться къ общему смыслу законовъ. На основаніи упомянутой 741 ст., удовлетвореніе просьбъ о предварительномъ исполненіи рѣшеній Окружнаго Суда, въ которыхъ таковое не назначено, зависитъ отъ Судебной Палаты; противоположный же случай, т. е. удовлетвореніе просьбъ объ отмѣнѣ назначеннаго Окружнымъ Судомъ

предварительнаго исполненія рѣшенія его, въ этой статьѣ не предусмотрѣнъ. Но изъ одного умолчанія въ законѣ еще не слѣдуетъ, что подобное постановленіе Окружнаго Суда вовсе не подлежитъ въ отношеніи правильности своей обжалованію и повѣркѣ Судебной Палаты, разсмотрѣнію коей подлежитъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ. Правило, выраженное въ 741 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ это явствуетъ изъ соображеній, приведенныхъ подъ означенною статью въ изданіи государственной канцеляріи, имѣетъ въ виду, что разрѣшеніе прошеній о предварительномъ исполненіи рѣшенія, поступающихъ послѣ постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія, должно подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты, отъ которой зависитъ весь дальнѣйшій ходъ дѣла; но ни изъ этой статьи, ни изъ другихъ законоположеній Устава нельзя вывести заключенія, чтобы власть Палаты по сему предмету ограничена была только разрѣшеніемъ подобныхъ просьбъ. На основаніи 743 ст. Уст. Гражд. Судопр., на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла тяжущіеся имѣютъ право принести апелляціонную жалобу. Изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія въ отношеніи той части рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой постановлено о предварительномъ исполненіи сего рѣшенія, и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не указано ни одного случая, въ которомъ разрѣшеніе какого либо между тяжущимися сторонами спора о правѣ гражданскомъ могло бы зависѣть отъ одной только судебной инстанціи, въ противность 11 ст. сего Устава. На возможность обжалованія опредѣленій Мирового Судьи о предварительномъ исполненіи рѣшенія указываетъ прямо ст. 166 Уст. Гражд. Судопр.; если же подобныя опредѣленія Мировыхъ Судей подлежатъ повѣркѣ и отмѣнѣ Мирового Съѣзда, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы законодательство наше имѣло въ виду ограничить въ семъ отношеніи власть судебныхъ палатъ, которымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ предоставленъ болѣе обширный кругъ дѣйствія. Что предварительное исполненіе рѣшенія не предоставлено усмотрѣнію судебныхъ установленій, въ этомъ убѣждаетъ статья 737 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющая съ точностію тѣ случаи, въ коихъ можетъ быть допущено такое исполненіе рѣшенія, не вступившаго въ законную силу; отъ усмотрѣнія же суда, по указанію слѣдующей 738 статьи, зависитъ тольно, не выходя изъ предѣловъ, предыдущею статьею установленныхъ, допустить предварительное исполненіе рѣшенія безъ истребованія или истребованіемъ обезпеченія отъ стороны, просящей исполненія, за исключеніемъ случаевъ, объясненныхъ въ 4-мъ пун. 737 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ которыхъ подобное исполненіе допускается не иначе, какъ съ истребованіемъ надлежащаго обезпеченія на случай измѣненія Палатою рѣшенія Окружнаго Суда. Сверхъ того, предварительное исполненіе рѣшенія, могущаго подлежать обжалованію и отмѣнѣ, представляется по своимъ послѣдствіямъ мѣрою настолько важною, что оно не можетъ быть изъято отъ разсмотрѣнія и повѣрки второй судебной инстанціи. Если при допущеніи этой мѣры, для огражденія законныхъ интересовъ истца установленной, законодательство наше имѣло въ виду, что могутъ быть случаи, въ которыхъ немедленнымъ исполненіемъ рѣшенія только и можетъ быть достигнута цѣль суда, возстановленіе нарушеннаго права (сообр. къ 736 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства въ изданіи государствен. канцел.), то съ другой стороны нельзя отрицать, что могутъ быть также случаи, когда предварительное исполненіе рѣшенія, впослѣдствіи отмѣненнаго, повлечетъ за собою нарушеніе несомнѣнныхъ правъ отвѣтчика описью и продажею его имущества или выдачею принадлежащихъ ему денегъ неимущему взыскателю. Посему при назначеніи предварительнаго исполненія рѣшенія судебныя установленія должны соблюдать въ точности правила, предписанныя въ ст. 736—742 Устав. Гражд. Судопр., ибо тогда только законныя права обѣихъ тяжущихся сторонъ могутъ имѣть равномѣрное огражденіе, что, конечно, составляетъ задачу правосудія. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба объ отмѣнѣ допущеннаго Окружнымъ Судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія его, то есть такого распоряженія суда, которое слѣдуетъ за рѣшеніемъ дѣла, можетъ быть принесена Судебной Палатѣ въ частномъ порядкѣ и под-

лежитъ ея разрѣшенію; относительно же порядка разсмотрѣнія такихъ просьбъ нельзя не признать, что разрѣшеніе ихъ вмѣстѣ съ постановленіемъ Палатою рѣшенія по существу дѣла не имѣло бы ни цѣли, ни значенія, ибо коль скоро дѣло рѣшено Судебною Палатою, постановленія коей вступаютъ въ законную силу со дня ихъ провозглашенія, то подлежитъ уже исполненію рѣшеніе второй судебной инстанціи и, слѣдовательно, наступаетъ періодъ не предварительнаго, но окончательнаго исполненія рѣшенія. А какъ разрѣшеніе дѣла въ Палатѣ можетъ иногда замедлиться по ненаступленію очереди или по случаю повѣрки доказательствъ (ст. 771 Уст. Гражд. Суд.), или же по причинѣ пріостановленія производства дѣла (ст. 681) и проч., то необходимо, чтобы вопросъ о предварительномъ исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда былъ разрѣшаемъ Палатою независимо отъ постановленія рѣшенія по существу дѣла, примѣняясь къ порядку, указанному въ 742 ст. Уст. Гражд. Судопр. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Харьковская Судебная Палата не имѣла достаточнаго основанія къ оставленію безъ разсмотрѣнія жалобы Добрынина на допущеніе Окружнымъ Судомъ предварительнаго исполненія рѣшенія его, по настоящему дѣлу состоявшагося, тѣмъ болѣе, что самое дѣло рѣшено было Палатою по истеченіи болѣе десяти мѣсяцевъ со дня его вступленія, въ продолженіе какового времени могли быть совершены всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія Окружнаго Суда, могущія сопровождаться вредными послѣдствіями для стороны, противъ которой допущено исполненіе. Такимъ образомъ, указанія просителя на неправильное истолкованіе Судебною Палатою статей 783 и 741 Уст. Гр. Суд. оказываются заслуживающими уваженія. Переходя къ дальнѣйшимъ объясненіямъ его, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ отвѣтчикъ Добрынинъ оспаривалъ самое право Подкованцевой на предъявленіе настоящаго иска по обязательству, написанному на имя умершаго мужа ея, такъ какъ, за послѣдовавшимъ еще въ 1865 году утвержденіемъ дочери ихъ, княгини Девлетъ Кильдѣевой, единственною наслѣдницею къ имуществу отца своего, вдова Подкованцева не могла уже быть признана въ 1868 году въ охранительномъ порядкѣ имѣющею право на полученіе изъ этого имущества указной части, а должна была, въ виду 1241 ст. Т. X ч. 1, предъявить права свои въ исковомъ порядкѣ. Это возраженіе Добрынина, повторенное въ кассаціонной жалобѣ его повѣреннаго, не имѣетъ правильнаго основанія. Приведенная 1241 ст. не содержитъ въ себѣ такого правила, чтобы наслѣдники, явившіеся по истеченіи полугодового срока, въ этой статьѣ указаннаго, обязаны были отыскивать принадлежащія имъ части наслѣдства исковымъ порядкомъ въ томъ случаѣ, когда утвержденные прежде и уже вступившіе во владѣніе имѣніемъ сонаслѣдники правъ ихъ не оспариваютъ. Равнымъ образомъ такой порядокъ не вытекаетъ и изъ 1408 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., по смыслу коей наслѣдники умершаго обращаются къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, если считаютъ это необходимымъ; обязательнаго же утвержденія суда въ правахъ наслѣдства охранительнымъ или исковымъ порядкомъ закономъ не установлено. Исковое производство вообще имѣетъ въ виду разрѣшеніе спора о правѣ гражданскомъ или возстановленіе нарушеннаго права; при отсутствіи же спора или правонарушенія производство это лишено бы было всякаго значенія. А какъ изъ разсматриваемаго дѣла видно, что Княгиня Девлетъ-Кильдѣева правъ матери своей Маріи Подкованцевой на указную часть изъ имѣнія мужа послѣдней не только не оспаривала, но вполнѣ подтвердила эти права особымъ актомъ, къ дѣлу представленнымъ, то Харьковская Судебная Палата, признавъ неосновательнымъ споръ Добрынина о томъ, что Подкованцева не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска, не нарушила ни 1241 ст. Зак. Гражд., ни другихъ законоположеній. Равнымъ образомъ совершенно правильно Палата признала, что представленіемъ упомянутаго акта для опроверженія возраженій отвѣтчика Марія Подкованцева не измѣнила основанія своего иска, по долговому обязательству предъявленнаго, ибо основаніе иска ея дѣйствительно не измѣнилось, а тяжущіеся не лишены права представлять къ дѣлу, пока оно не рѣшено, дополнительныя доказатель-

ства для опроверженія доводовъ противной стороны. Посему указаніе присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго на нарушеніе Палатою 332 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, какъ равно и объясненіе его о неформальности означеннаго акта, составленнаго, въ противность 1341 и 1342 ст. Тома X части I, не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ, ибо подобное возраженіе могло бы быть сдѣлано только соучастниками или лицами, заинтересованными въ актѣ, но не посторонними. Обращаясь къ доводамъ просителя о нарушеніи ст. 477 Устава Граждан. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по словамъ означенной статьи, въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. На основаніи приведеннаго законоположенія Харьковская Судебная Палата нашла невозможнымъ войти въ разсмотрѣніе спора Добрынина, доказывающаго, что домашній актъ, служащій основаніемъ настоящаго иска Подкованцевой, написанъ отъ имени наслѣдодателя его, Чумичева, не того числа, которое на немъ выставлено, а нѣсколько лѣтъ послѣ того, и именно въ то время, когда мужъ истицы, на имя коего составленъ этотъ актъ, не находился уже въ живыхъ. Но правило, изложенное въ 477 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, подобнаго ограниченія не содержитъ. Если, по смыслу этой статьи, выставленный въ домашнемъ актѣ день его совершенія признается достовѣрнымъ для наслѣдниковъ лица, участвовавшаго въ актѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что отъ нихъ не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію никакой споръ, направленный противъ дѣйствительности выставленнаго на актѣ числа, и что они лишены права доказывать время составленія акта, если это обстоятельство можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ихъ правъ или обязанностей, на актѣ основанныхъ. Различіе между лицами, участвовавшими въ составленіи акта, или ихъ наслѣдниками, и прочими лицами, до чьихъ интересовъ касается актъ, заключается въ распредѣленіи тяжести доказательствъ, достовѣрности или недостовѣрности выставленнаго на актѣ числа. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 124 было уже указано, что предъявленіе третьими, то-есть не участвовавшими въ актѣ, лицами возраженія противъ выставленнаго на домашнемъ актѣ числа само собою лишаетъ оное достовѣрности, а потому нѣтъ основанія требовать отъ третьяго лица, предъявившаго такой споръ, представленія доказательствъ этой недостовѣрности, и затѣмъ представленіе доказательствъ противнаго, т.-е. достовѣрности такого числа, должно быть отнесено къ обязанности участвовавшаго въ совершеніи акта или преемника его правъ, основывающаго на ономъ свое требованіе или возраженіе. Сообразно сему и въ настоящемъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что отвѣтчикъ Добрынинъ, для котораго, въ качествѣ наслѣдника Чумичева, выставленный на подписанномъ этимъ послѣднимъ домашнемъ актѣ день его составленія почитается достовѣрнымъ, не въ правѣ требовать, чтобы достовѣрность этого числа была доказана истицею Подкованцевою, но онъ не можетъ быть лишенъ права доказывать, что актъ написанъ не того числа, которое на немъ выставлено, причемъ вся тяжесть этого доказыванія и сопряженной съ нимъ обязанности подкрѣпить свои заявленія надлежащими доказательствами должна лежать на одномъ Добрынинѣ, согласно общему правилу, выраженному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд. Признавая, такимъ образомъ, что отказъ Судебной Палаты отъ разсмотрѣнія спора Добрынина относительно времени составленія переводного письма, представленнаго Подкованцевою, не вытекаетъ изъ истиннаго смысла 477 ст. Уст. Гражд. Судопр., и обращаясь къ имѣющему съ таковымъ споромъ тѣсную связь указанію просителя на нарушеніе Палатою ст. 30 Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Харьковская Судебная Палата затруднилась обсудить объясненный споръ, между прочимъ, въ виду того обстоятельства, что въ настоящемъ дѣлѣ уголовный судъ, приговоры коего, по приведенной 30 статьѣ, обязательны и для суда гражданскаго, призналъ обязательство Чумичева подлиннымъ не въ какой-либо части его, но во всемъ составѣ, а

слѣдовательно, и во времени написанія его. Между тѣмъ, изъ предложенныхъ при производствѣ уголовнаго дѣла на рѣшеніе присяжнаго засѣдателей вопросовъ не видно, чтобы присяжнымъ былъ поставленъ вопросъ о времени составленія упомянутаго обязательства, и какъ отвѣты ихъ, такъ и приговоръ суда вовсе не обнимаютъ этого вопроса, ибо Курскій Окружный Судъ постановилъ только: обязательство Чумичева признать неподложнымъ. Посему нѣтъ достаточнаго основанія къ признанію, что вопросъ о времени написанія переводного письма былъ рѣшенъ уголовнымъ судомъ. Равнымъ образомъ изъ приговора уголовнаго суда не видно, чтобы имъ было признано, какъ объясняетъ Палата въ своемъ рѣшеніи, что бланкъ, на которомъ составлено обязательство Чумичева, до написанія текста его хранился у самого Чумичева. По точному смыслу 30 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства окончательное рѣшеніе суда уголовнаго обязательно для суда гражданскаго по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; но въ статьѣ этой нѣтъ указанія, чтобы судъ гражданскій не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе такихъ спорныхъ обстоятельствъ дѣла, которыя хотя и были въ виду суда уголовнаго, но имъ не разрѣшались. Притомъ написаніе домашняго долгового обязательства, по согласію договаривающихся сторонъ, заднимъ числомъ, напримѣръ, тѣмъ днемъ, когда деньги дѣйствительно были даны въ заемъ, не можетъ быть подведено подъ понятіе подлога, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ. Отсюда ясно, что возраженія отвѣтчика Добрынина относительно времени составленія обязательства наслѣдодателя его, Чумичева, подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, насколько они могутъ имѣть вліяніе на опредѣленіе силы и значенія этого обязательства, и что противное сему заключеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ. Независимо отъ сего, Судебная Палата нарушила также ст. 452 Уст. Граж. Суд., отказывая Добрынину въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе къ дѣлу документовъ изъ уголовнаго производства на томъ основаніи, что онъ не доказалъ заявленія своего о томъ, что въ выдачѣ просимыхъ документовъ ему отказано уголовнымъ судомъ, ибо такое принятое Палатою основаніе вовсе не вытекаетъ изъ смысла означенной статьи. Что же касается объясненій просителя относительно безденежности долгового акта, на которомъ основанъ искъ, о силѣ и значеніи обязательства, въ немъ выраженнаго, о томъ, что содержаніе его не соотвѣтствуетъ формѣ, въ которой онъ составленъ, и самому наименованію его переводнымъ письмомъ, и, наконецъ, что документъ этотъ послѣ написанія текста его не былъ переданъ пріобрѣтателю, т. е. лицу, на имя котораго онъ составленъ, то всѣ эти объясненія, какъ неразрывно связанныя съ установленіемъ фактической стороны дѣла, будутъ подлежать обсужденію апелляціоннаго суда при новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу. Наконецъ, обращаясь къ особой просьбѣ Добрынина объ отмѣнѣ той части рѣшенія Судебной Палаты, которою присуждено истицѣ Подковацевой 18292 рубля 70 коп. съ $^{0}/_{0}$ съ имѣнія, завѣщаннаго ей Чумичевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что упомянутое имѣніе, состоящее въ гор. Харьковѣ, рѣшеніемъ тамошней Судебной Палаты, постановленнымъ 3-го мая 1875 г., по случаю неисполненія Подковацевою условій завѣщанія, не утверждено за нею, а въ такомъ случаѣ по завѣщанію оно назначено Ѳеодору Добрынину; принесенная Маріею Подковацевою на это рѣшеніе кассаціонная жалоба оставлена Прав. Сен. безъ послѣдствій; 2) что, такимъ образомъ, эта часть разсматриваемаго нынѣ рѣшенія Судебной Палаты отъ $^{3}/_{10}$ марта 1876 г. касается правъ и интересовъ Добрынина и имъ своевременно обжалована, и 3) что вышеизложенныя соображенія Правительствующаго Сената имѣютъ одинаковое отношеніе и къ означенной части рѣшенія Палаты, которая засимъ подлежитъ также отмѣнѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія: со стороны Подковацевой статскаго совѣтника Максимова и со стороны Добрынина—присяжныхъ повѣренныхъ Пассовера и Боровиковскаго, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, $^{3}/_{10}$ марта 1876 года состоявшееся, въ тѣхъ частяхъ его, которыми присуждено въ пользу Маріи Подковацевой съ Ѳеодора Добрынина 75 т. руб.

и съ имѣнія, ей самой завѣщаннаго Чумичевымъ, а потомъ признаннаго собственностію его же, Добрынина, 18,292 р. 70 к., съ процентами на обѣ эти суммы съ 9 октября 1868 г., отмѣнить, по нарушенію 783, 477 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 30 Уст. Угол. Суд., а дѣло для новаго по объясненнымъ предметамъ разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

484.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію повѣреннаго тайнаго совѣтника Петра Булгакова, надворнаго совѣтника Вячеслава Булгакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А Книримъ).

По условію 10-го іюля 1873 года управляющій имѣніемъ тайнаго совѣтника Булгакова, Александровъ, продалъ купцу Алексѣю Аггееву 550 валуховъ-мериносовъ, по 2 руб. 75 коп. за штуку, на сумму 1512 руб. 50 коп., съ предоставленіемъ валуховъ Аггееву въ теченіе мая 1874 года по снятіи шерсти, съ тѣмъ, что если контора Булгакова пожелаетъ возвратить Аггееву до 15 октября 1873 г. полученныя за валуховъ деньги 1512 руб. 50 к., то должна приплатить прибыли на каждую штуку по 25 коп. Основываясь на этомъ условіи, Аггеевъ предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Булгакову, требуя взысканія съ отвѣтчика, если онъ не пожелаетъ отпустить валуховъ, 1512 руб. 50 коп. капитальной суммы и 137 руб. 50 к. условленной прибыли. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ ему было отказано, нашла, что хотя повѣренный отвѣтчика и возражаетъ, что вѣрющее письмо отъ 27 го февраля 1867 года, выданное Александрову тайнымъ совѣтникомъ Булгаковымъ съ засвидѣтельствованіемъ подписи его полиціей, на основаніи котораго и состоялась продажа Аггееву валуховъ, не давало Александрову права продавать мериносовъ въ такомъ значительномъ количествѣ; что письмо это не формальное и не замѣняетъ собою довѣренности, писанной на гербовой бумагѣ и установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной, и, слѣдовательно, для Булгакова необязательно, и что, наконецъ, истецъ ничѣмъ не доказалъ поступленія полученныхъ отъ него Александровымъ за мериносовъ денегъ въ контору имѣнія Булгакова, но эти возраженія по отношенію къ требованію о взысканіи 1512 руб. 50 коп. не могутъ быть приняты въ уваженіе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вѣрющимъ письмомъ отъ 27 февраля 1867 года Булгаковъ уполномочилъ Александрова не только на принятіе имѣній въ управленіе, за отсутствіемъ своего главноуправляющаго, но и на распоряженіе этими имѣніями по своему усмотрѣнію, а такое уполномочіе не могло не предоставлять Александрову права какъ покупать все необходимое для управляемыхъ имѣній, такъ равно и обмѣнивать сельскохозяйственныя произведенія этихъ имѣній на деньги, или, другими словами, извлекать изъ нихъ доходъ, что безъ сомнѣнія должно было распространяться и на валуховъ мериносовъ, такъ какъ они составляютъ одинъ изъ хозяйственныхъ продуктовъ имѣній, подлежащихъ въ числѣ прочихъ сбыту для извлеченія дохода. Притомъ же правомъ такимъ Александровъ всегда пользовался, и оно не возбуждало никакихъ сомнѣній со стороны Булгакова, что доказывается отзывомъ его Бугурусланскому нотаріусу Милованову, почему и слѣдуетъ признать, что Александровъ былъ уполномоченъ Булгаковымъ на продажу мериносовъ изъ его имѣній, и такъ какъ, по 2326 ст. X Т. I ч., все сдѣланное повѣреннымъ въ предѣлахъ данной имъ довѣренности считается обязательнымъ для его довѣрителя, то Булгаковъ, за нежеланіемъ исполнить договоръ 10-го іюля 1873 года передачею Аггееву 550 купленныхъ мериносовъ, по точному смыслу онаго, обязанъ возвратить принятыя отъ Аггеева Александровымъ за нихъ деньги 1512 руб. 50 коп.; 2) возраженія Булгакова о томъ, что вѣрющее письмо неформально и не можетъ замѣнить довѣренности формальной, опровергается тѣмъ, что законъ не дѣлаетъ никакого различія между довѣренностью и вѣрющимъ письмомъ, разумѣя подъ тѣмъ и другимъ актъ уполно-

мочія, а, между тѣмъ, подлинности вѣрющаго письма, выданнаго Александрову, отвѣтчикъ не оспариваетъ, оформить же его зависѣло вполнѣ отъ воли Булгакова, почему, не оформивъ его, онъ не можетъ защищаться этимъ противъ требованія истца, тѣмъ болѣе, что, по закону (488 ст. Уст. Гражд. Судопр.), домашніе акты, подлинность которыхъ не оспаривается, признаются имѣющими силу наравнѣ со совершонными установленнымъ порядкомъ; наконецъ, 3) доказать, что полученные Александровымъ 1512 р. 50 к. не поступили въ контору имѣнія Булгакова, за признаніемъ его обязаннымъ отвѣчать за дѣйствія Александрова, лежитъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности отвѣтчика, а не истца; между тѣмъ, Булгаковъ не только не доказалъ этого, но даже уклонился отъ представленія, по требованію истца, экономическихъ книгъ, отговариваясь тѣмъ, что таковыя велись крайне небрежно. По этимъ основаніямъ Судебная Палата, присудивъ истцу съ отвѣтчика 1512 руб. 50 коп., въ требованіи 137 руб. 50 коп. отказала истцу, признавъ, что деньги эти составляютъ неустойку и что Александровъ не былъ уполномоченъ вѣрющимъ письмомъ Булгакова на помѣщеніе въ заключаемыхъ имъ договорахъ на продажу сельско хозяйственныхъ произведеній обязательства неустойки. Повѣренный Булгакова проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 1, 2 и 3 отд. глав. 2 Т. X I ч. и 366 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., объясняя, что Судебная Палата дала слишкомъ распространительное толкованіе смыслу вѣрющаго письма Булгакова, не соотвѣтствующее исключительности правъ, присущихъ этому роду актовъ (рѣш. Правит. Сената 1871 года № 175); что Палата неправильно признала дѣйствительнымъ написанное на простой бумагѣ и незасвидѣтельствованное установленнымъ порядкомъ вѣрющее письмо, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится, чтобы только довѣренности свидѣтельствовались, а вѣрющія письма были дѣйствительны безъ всякаго засвидѣтельствованія, и что Палата неправильно признала не истца обязаннымъ доказать полученіе денегъ Булгаковымъ, который имѣлъ право не признать себя отвѣтственнымъ за доказанное истцомъ полученіе денегъ Александровымъ, дѣйствовавшимъ безъ его уполномочія, а отвѣтчика обязаннымъ доказать противное, тогда какъ доказывать несуществованіе событія, когда не доказано его существованіе, дѣло немыслимое.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе смысла довѣренности для разъясненія предѣловъ даннаго въ ней повѣренному полномочія, наравнѣ со всѣми другими договорами, по правиламъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X. ч. I, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ быть предметомъ обсужденія при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата изъ смысла даннаго Булгаковымъ Александрову уполномочія на управленіе имѣніемъ вывела заключеніе о томъ, что въ силу этого уполномочія Александровъ имѣлъ право продать Аггееву мериносовъ, основавъ это заключеніе свое на томъ, что управленіе имѣніемъ предполагаетъ необходимость обмѣна добываемыхъ въ оном продуктовъ на деньги—извлеченіе дохода изъ имѣнія, мериносы же составляли одинъ изъ продуктовъ имѣнія Булгакова. Такое заключеніе Палаты, какъ основанное на обстоятельствахъ, относящихся къ существу дѣла, представляется неподлежащимъ повѣркѣ въ правильности своей въ кассаціонномъ порядкѣ, и ссылка повѣреннаго Булгакова въ подтвержденіе своего довода на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Колемина (сб. рѣш. 1871 г. № 175), въ которомъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежалъ общій вопросъ о значеніи неустойки, какъ отдѣльнаго придаточнаго договора, и о правѣ повѣреннаго заключать этотъ договоръ безъ прямого указанія на то въ данномъ ему уполномочіи, не можетъ имѣть никакого отношенія къ настоящему дѣлу, въ которомъ Палатою никакой неустойки съ Булгакова не присуждено. Ссылка просителя на правила о совершеніи довѣренностей, заключающіяся въ глав. 2 отд. 1, 2 и 3 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. въ подтвержденіе довола его о томъ, что Палата неправильно признала силу за актомъ уполномочія, даннымъ Булгаковымъ Александрову, какъ незасвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, не можетъ быть признана осно-

вательною. Означенныя правила, устанавливая порядокъ совершенія довѣренностей, поставляютъ въ зависимость отъ соблюденія его дѣйствительность лишь довѣренностей на представительство въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя должны совершаться однимъ лицомъ отъ имени другого при содѣйствіи органовъ правительственной власти; но правила эти совсѣмъ не исключаютъ возможности представительства и на основаніи такихъ актовъ уполномочія, которые совершены съ отступленіемъ отъ установленнаго на то порядка, и законъ нигдѣ не устанавиваетъ общаго положенія о томъ, чтобы такого рода акты признавались недѣйствительными и совершонныя на основаніи ихъ дѣйствія необязательными для довѣрителей, выдавшихъ таковыя. При отсутствіи же такого положенія слѣдуетъ для разрѣшенія возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса обратиться къ общимъ положеніямъ закона, опредѣляющимъ значеніе способовъ совершенія актовъ въ отношеніи къ ихъ силѣ и дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи ст. 66 Полож. о нотар. части, замѣнившая собою прежніе законы о порядкѣ совершенія актовъ, содержитъ въ себѣ общее правило, по которому всѣ акты могутъ быть совершаемы по усмотрѣнію сторонъ порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества; согласно этому правилу и акты уполномочія (довѣренности), совершонные домашнимъ порядкомъ, не могутъ быть признаваемы дѣйствительными только по этой причинѣ, и при обсужденіи ихъ силы и значенія, а равно и обязательности совершонныхъ на основаніи ихъ повѣренными дѣйствій для выдавшихъ оные, судъ долженъ руководствоваться правиломъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которой акты домашніе, признанные подлинными отъ тѣхъ, противъ кого они представлены, имѣютъ силу, равную съ актами, совершонными установленымъ порядкомъ. Эти соображенія должны имѣть мѣсто въ особенности при разрѣшеніи споровъ довѣрителей съ третьими лицами о дѣйствіяхъ, совершонныхъ отъ имени ихъ повѣренными, такъ какъ въ этихъ случаяхъ судъ не можетъ не обращать вниманія на то обстоятельство, имѣло ли третье лицо какія-либо основанія для признанія своего контрагента имѣющимъ право на заключеніе извѣстной сдѣлки отъ имени своего довѣрителя, а это обстоятельство можетъ быть установлено не на основаніи только формально совершонной довѣренности, а по всѣмъ тѣмъ представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, изъ коихъ можно съ несомнѣнностью заключить, что въ данномъ случаѣ повѣренный поставленъ былъ по волѣ своего довѣрителя или съ вѣдома его въ такое положеніе, которое давало третьему лицу поводъ заключать о существованіи уполномочія его на совершеніе извѣстнаго рода дѣйствій. По таковымъ соображеніямъ нельзя не признать заключенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу о силѣ довѣренности, данной Булгаковымъ Александрову на управленіе имѣніемъ, совершенно правильнымъ. За признаніемъ же Палатою Александрова получившимъ деньги отъ Аггеева по уполномочію Булгакова, она совершенно послѣдовательно возложила на обязанность сего послѣдняго представить доказательство въ подтвержденіе заявленнаго имъ спора противъ расписки Александрова на договорѣ о полученіи денегъ за проданныхъ мериносовъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбу Вячеслава Булгакова оставить безъ послѣдствій.

485.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію повѣрен. урядника Ивана Корытина, присяжн. повѣр. Соловкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда (войска Донского).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кирим ъ).

Урядникъ Корытинъ въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что въ 1873 г. дирекція Новочеркасскаго дворянскаго клуба договорила его на годъ за 400 руб. въ должность конторщика и дворецкаго въ дворянскомъ клубѣ. Въ должности этой онъ служилъ съ 1 го октября 1873 г. по 27 марта 1874 г.,

*

т. е. 6 мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени вступили новые директора и, признавъ получаемое имъ жалованье высокимъ, уволили его отъ должности безъ всякихъ съ его стороны причинъ, а потому просилъ, въ силу заключеннаго договора и на основаніи 2201, 2218, 2226, 2228 и 2238 ст. Тома X ч. 1 и рѣшеній Гражд. Департ. Сената 1868 г. №№ 380, 645 и 652, постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи его 450 рубл. Повѣренный со стороны дирекціи, Брикинъ, заявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, но отводъ этотъ признанъ Мировымъ Судьею неуважительнымъ. Засимъ Брикинъ просилъ въ искѣ Корытина отказать, такъ какъ онъ предъявилъ свое требованіе не къ тѣмъ лицамъ, которыя его нанимали; что при наймѣ его не было составлено, по § 35 правилъ Новочеркасскаго дворянскаго собранія, протокола, а потому новая дирекція не обязана отвѣчать за дѣйствія прежнихъ директоровъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Корытину. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Корытина и допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что, на основаніи 1544 ст. X Тома ч. 1, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ, напр., о наймѣ въ услуги, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные; что расчитанъ Корытинъ былъ при другомъ составѣ дирекціи и что, на основаніи § 35 правилъ Новочеркасскаго дворянскаго клуба, отвѣтственность за матеріальныя упущенія лежитъ не на дирекціи, а лично на всѣхъ директорахъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Корытину утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что нѣтъ ничего общаго между § 35 уст. клуба и настоящимъ дѣломъ и что ст. 1544 Тома X части 1 также неправильно примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ нѣтъ никакого основанія считать новую дирекцію, замѣнившую старую, потомствомъ ея, ибо дирекція есть юридическое лицо, не умирающее вмѣстѣ съ членами ея, но продолжающее существовать, пока существуетъ учрежденіе, во главѣ котораго она состоитъ, и потому частному лицу, вступающему въ договорныя отношенія съ дирекціею, не можетъ быть никакого дѣла до того, что одинъ или многіе члены ея умерли или уступили свои мѣста другимъ. По симъ основаніямъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Корытину о взысканіи имъ съ дирекціи Новочеркасскаго дворянскаго клуба условленнаго за его службу вознагражденія, основываясь на § 35 правилъ для Новочеркасскаго дворянскаго собранія и на ст. 1544 Тома X ч. I. Принимая въ соображеніе: во 1) что § 35 означенныхъ правилъ никакого примѣненія къ данному случаю имѣть не можетъ, ибо въ немъ постановлено: приведеніе въ исполненіе директорскихъ положеній, касательно денежныхъ выдачъ покупокъ, заготовленій и другихъ хозяйственныхъ и распорядительныхъ дѣлъ, по общему согласію кредиторовъ, можетъ быть возложено и на одного изъ нихъ; но въ случаѣ безпорядковъ по собранію или какихъ-нибудь растратъ отвѣтственность остается на всѣхъ восьми директорахъ, и 2) что, на основаніи ст. 1544 Т. X ч. I, договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ, напр., о наймѣ въ услуги и тому подобныхъ, не распространяются на потомство лицъ, заключившихъ оные; а какъ новая дирекція клуба, къ которой обращенъ былъ искъ Корытина, никакъ не можетъ почитаться потомствомъ той дирекціи, которая заключила съ нимъ условіе, то и примѣненіе Съѣздомъ этой статьи закона къ настоящему дѣлу оказывается неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ рѣшеніе Новочеркасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1544 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ростово-Таганрогскаго Мирового Съѣзда.

486.—1876 г. ноября 4 дня. *По прошенію повѣреннаго жены полковника Осоргиной, присяжнаго повѣреннаго Кладо, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный купца Карпова, Агатоновъ, 30 сентября 1875 года обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что

Карповъ въ 1869 году заключилъ съ женою полковника Осоргиною контрактъ на взятый имъ въ арендное содержаніе домъ, срокомъ на 6 лѣтъ, съ тѣмъ, что если Осоргина означенный домъ продастъ по истеченіи 3 лѣтъ контрактнаго времени, то платитъ ему неустойки 500 рублей; домъ этотъ Осоргина на 4 мъ году существованія контракта продала, и Карповъ въ апрѣлѣ 1874 года долженъ былъ сдать его, а потому Агатоновъ просилъ взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 500 рублей съ судебными издержками. Повѣренный Осоргиной, присяжный повѣренный Кладо, заявивъ, что 7 пун. контракта неправильно понятъ, что Карповъ никакихъ убытковъ не понесъ и что домъ дѣйствительно былъ проданъ въ 1873 году, просилъ привлечь въ качествѣ 3 лица покупщика того дома, Рубана, такъ какъ Карповъ снятое помѣщеніе занималъ по продажѣ дома Рубану. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что Карповъ, предъявляя искъ къ Осоргиной, сослался въ подтвержденіе онаго на 7 п. нотаріальнаго контракта, заключеннаго имъ съ Осоргиной, въ которомъ говорится: „въ случаѣ продажи Осоргиной дома, если сама пожелаетъ нарушить конктрактъ, то имѣетъ полное право это сдѣлать не иначе, какъ заплативъ Карпову неустойки, если продажа будетъ сдѣлана: въ первомъ году 3000 рублей, во второмъ—2000 рублей, въ третьемъ—1000 рублей, а въ остальные три года—по 500 рублей“. При такихъ данныхъ Карповъ безъ сомнѣнія имѣетъ право иска съ Осоргиной, въ случаѣ неисполненія ею 7 п. контракта; а такъ какъ отвѣтчикъ не отрицаетъ факта продажи дома, то, слѣдовательно, и искъ Карпова является вполнѣ доказаннымъ. Объясненіе же отвѣтчика, что 7 пунк. нельзя такъ понимать, потому что въ немъ сказано „или“, что Карповъ чрезъ продажу не понесъ убытковъ, вслѣдствіе чего и не слѣдуетъ ему платить деньги, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ договоры должны быть толкуемы по точному ихъ смыслу. Что касается просьбы повѣреннаго Кладо о привлеченіи въ качествѣ 3 лица Рубана, то просьба эта не можетъ подлежать удовлетворенію въ виду того, что, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., просьба должна быть заявлена письменно и не позже того дня, который назначенъ для судоговоренія. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129 и 653 ст. Уст. Гр. Суд.,Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 500 руб., судебныхъ издержекъ 30 руб. и искъ обезпечить; въ просьбѣ же Кладо о привлеченіи въ качествѣ 3 го лица Рубана отказать. Въ апелляціи на это рѣшеніе Кладо, по вопросу объ отказѣ ему, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., въ привлеченіи 3 лица, на то указывалъ, что требованія 653 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнимы къ дѣламъ, возникающимъ у Мировыхъ Судей, а относятся къ формѣ дѣлопроизводства въ Окружныхъ Судахъ, а по существу дѣла апелляторъ указывалъ на то, что, по смыслу 7 пун. условія, неустойка поставлена въ зависимость отъ случая продажи дома Осоргиною, или отъ нарушенія контракта по собственному ея желанію, и, слѣдовательно, по намѣренію сторонъ, неустойка являлась вознагражденіемъ Карпова при лишеніи его пользованія арендным домомъ, но онъ, апелляторъ, представляетъ расчетную записку Рубана въ подтвержденіе того, что продажа Осоргиною дома не подвергала контрактъ никакому измѣненію, ибо означенный контрактъ и новымъ владѣльцемъ принятъ былъ къ исполненію. На основаніи изложеннаго апелляторъ просилъ освободить Осоргину отъ взысканія 500 руб. или привлечь къ дѣлу, въ качествѣ 3 го лица, Рубана, какъ принявшаго на себя, съ покупкою дома Осоргиной, и контрактъ по тому дому Карпова, освободить Осоргину отъ взысканія. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ, что то намѣреніе сторонъ относительно неустойки, о которомъ говоритъ апелляторъ, ни содержаніемъ вообще всего условія, ни содержаніемъ въ частности 7 пун. условія вовсе не подтверждается, а, напротивъ, въ 7 п. условія событіе продажи Осоргиною дома наравнѣ съ событіемъ нарушенія его контракта постановлено безъ всякихъ оговорокъ основаніемъ для Карпова на взысканіе неустойки съ Осоргиной, а потому, если бы и дѣйствительно Карповъ и по продажѣ дома Осоргиною продолжалъ пользоваться нанятымъ въ немъ помѣщеніемъ, то обстоятельство это является побочнымъ къ условію обстоятельствомъ, нисколько не освобождающимъ

Осоргину отъ обязанности заплатить Карпову неустойку по условію, а затѣмъ, и привлеченіе къ дѣлу, въ качествѣ 3-го лица, Рубана, не имѣло бы цѣли, не говоря уже о томъ, что въ послѣднемъ отношеніи примѣненіе Мировымъ Судьею 653 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами настоящаго дѣла и 80 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая, на основаніи изложеннаго, рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, Съѣздъ, по 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. I, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонную жалобу повѣреннаго Осоргиной, Кладо, оставить безъ послѣдствій и взыскать съ Осоргиной въ пользу Карпова 50 р. за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Осоргиной, Кладо, указываетъ: во-1, на неправильное примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 80 и 653 ст. Уст. Гр. Суд. въ полномъ ея объемѣ, такъ какъ у мировыхъ судей предъявленіе самыхъ исковъ допускается и словесно, и, во-2, на нарушеніе 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1539 ст. Т. X ч. I, объясняя, что Съѣздъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе записки Рубана о принятіи имъ на себя всѣхъ съ Карповымъ расчетовъ по арендному контракту и что, по 7 п. контракта, вознагражденіе Карпова со стороны Осоргиной относилось къ утратѣ Карповымъ самаго пользованія арендными контрактомъ, чего не было установлено въ условіяхъ продажи дома Рубану.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ справедливымъ указаніе повѣреннаго Кладо на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 653 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ просьба о привлеченіи 3 го лица къ дѣлу можетъ быть заявляема и словесно, но такое нарушеніе означенной статьи Устава въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ еще служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе того, слѣдуетъ ли уважить ходатайство повѣреннаго Кладо о привлеченіи къ дѣлу новаго домовладѣльца Рубана, и призналъ это ходатайство неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ привлеченіе Рубана при выяснившихся обстоятельствахъ дѣла не имѣло бы цѣли. Правильность этого положенія, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Прочіе доводы просителя, заключающіеся въ указаніи на нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1539 ст. X Т. I ч., также не могутъ служить поводами къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что, во-1, въ рѣшеніи упоминается о запискѣ Рубана, слѣдовательно, документъ этотъ, какъ всегда признавалъ Правительствующій Сенатъ въ подобныхъ случаяхъ, былъ въ виду при разсмотрѣніи дѣла, и, во 2 хъ, толкованіе договора и разрѣшеніе вопроса о томъ, представляетъ-ли словесный смыслъ договора болѣе или менѣе важныя сомнѣнія и подлежитъ ли оно толкованію по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. Т. X ч. I, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и заключеніе его можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ въ томъ лишь случаѣ, когда бы рѣшеніе основано было не на самомъ договорѣ, а на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, на что проситель вовсе не указываетъ, объясняя только, по своему мнѣнію, смыслъ 7 п. контракта. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ повѣреннымъ Кладо статей закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кладо, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

487.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Жукова объ отмѣнѣ рѣшенія Вологодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Дмитрій Жуковъ предъявилъ у Мирового Судьи 1 уч. Вологодскаго округа искъ о взысканіи съ крестьянина Александра Сахарнова 42 р. 15 к. При производствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ, не отвергая своего долга Жукову въ размѣрѣ 30 р. 86 к., предъявилъ отводъ о неподсуд-

ности иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ подлежащаго разрѣшенію волостного суда. Мировой Судья, оставивъ отводъ отвѣтчика безъ всякаго обсужденія и признавъ искъ Жукова доказаннымъ въ количествѣ 30 руб. 86 коп., опредѣлилъ: взыскать съ Сахарнова въ пользу Жукова 30 рублей 86 коп. и 25 руб. въ вознагражденіе за веденіе дѣла. На это рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ въ Вологодскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, повторяя въ оной предъявленный имъ у Мирового Судьи отводъ и объясняя, что присужденное въ пользу истца вознагражденіе (за веденіе дѣла) несоразмѣрно съ хлопотами, употребленными Жуковымъ на хожденіе по дѣлу. По выслушаніи объясненій сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, Мировой Съѣздъ, признавая, на основаніи 31 ст. Уст. Граждан. Судопр., рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 351 и 96 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія о крестьянахъ, искъ Жукова неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Принося на это опредѣленіе Съѣзда кассаціонную жалобу, Жуковъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ, признавъ искъ его неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, поступилъ вопреки рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 351, которымъ разъяснено, что иски между сельскими обывателями изъемлются изъ вѣдомства мировыхъ судей - въ томъ случаѣ, если одна изъ сторонъ не явится въ судъ, или, не давая объясненій по существу, предъявитъ отводъ о неподсудности; въ данномъ же случаѣ отвѣтчикъ прибылъ къ разбору дѣла и отвѣчалъ по существу прежде, чѣмъ предъявилъ отводъ, который и былъ оставленъ Мировымъ Судьею безъ уваженія; отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи и признавъ дѣло ему неподсуднымъ, Съѣздъ нарушилъ 32 и 205 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которыхъ искъ съ Сахарнова подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Судьи 1 участка Вологодскаго округа, по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика въ гор. Вологдѣ, и тѣмъ лишилъ его возможности получить удовлетвореніе съ Сахарнова, такъ какъ въ гор. Вологдѣ нѣтъ волостного правленія, а въ вѣдомствѣ Носвейскаго волостного правленія отвѣтчикъ не живетъ, въ чемъ и представляетъ удостовѣреніе сего правленія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Жуковъ, предъявляя у Мирового Судьи 1-го уч. Вологодскаго округа искъ къ крестьянину Сахарнову о 42 руб. 15 коп., указалъ мѣстожительство сего послѣдняго въ гор. Вологдѣ въ собственномъ домѣ. Отвѣтчикъ, заявляя отводъ по подсудности дѣла сего не мировымъ установленіямъ, а волостному суду, объяснилъ, что онъ живетъ болѣе въ деревнѣ Гончарнѣ, чѣмъ въ Вологдѣ, куда онъ является только для того, чтобы посмотрѣть за порядкомъ въ своемъ домѣ. Принимая во вниманіе, что, по 205 ст. Устава Гражд. Судопр., въ случаѣ, если отвѣтчикъ по роду своихъ занятій или промысловъ не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, истцу предоставляется выбрать изъ числа сихъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика, и что изъ правила сего не сдѣлано никакого изъятія для сельскихъ обывателей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, вопреки сей статьѣ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ потому только, что оно по цѣнѣ иска ниже 100 руб., какъ между крестьянами производящееся, принадлежитъ къ роду дѣлъ, представленныхъ разбирательству волостного суда, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вологодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Кадниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

488.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію жены купца Александры Гололобовой объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

По двумъ опредѣленіямъ Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 19-го сентября 1872 года и 18 сентября 1874 года купчиха Марья Михайловна Лоба-

нова, по первому браку Суворова, и купчиха Александра Павлова Гололобова, урожденная Суворова, утверждены въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго почетнаго гражданина Павла Дмитріева Суворова,—первая, Лобанова, какъ жена—къ 1/7 части недвижимаго и 1/4 части движимаго имѣнія, а вторая, Гололобова, какъ дочь—къ остальнымъ частямъ и, кромѣ того, ко всему имѣнію дядей ея, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Петра и Матвѣя Дмитріевыхъ Суворовыхъ. По находимости имѣнія, вслѣдствіе несовершеннолѣтія Александры Гололобовой, въ вѣдѣніи Тамбовскаго сиротскаго суда, Марья Лобанова обратилась въ оный судъ 5 ноября 1873 г. съ прошеніемъ, которымъ ходатайствовала о выдачѣ ей на содержаніе изъ доходовъ съ имѣнія впредь до раздѣла онаго по 100 р. въ мѣсяцъ. Сиротскій судъ, не имѣя возможности опредѣлить, какая именно сумма изъ доходовъ съ имѣнія слѣдуетъ на часть Лобановой, вслѣдствіе опредѣленія своего отъ 5 ноября 1873 г., предписалъ указомъ попечителю, купцу Ивану Владимирову Ѳедотову, представить въ судъ свои соображенія по сему предмету, причемъ далъ знать, что со стороны суда препятствій къ выдачѣ Лобановой просимой ею на содержаніе суммы не имѣется. На указъ этотъ попечитель Ѳедотовъ рапортомъ отъ 10 января 1874 г. донесъ сиротскому суду, что какъ на выдачу Марьи Лобановой по 100 рубл. въ мѣсяцъ состоящая подъ попечительствомъ его дочь ея, Александра, изъявила согласіе, то и онъ съ своей стороны не имѣетъ къ тому препятствій, почему и выдавалъ уже Лобановой въ 1873 году деньги. О содержаніи сего рапорта сиротскій судъ 10 января 1874 г. постановилъ объявить Лобановой. Затѣмъ 1875 г. 30 апрѣля купеческая жена Марья Лобанова, по первому мужу Суворова, предъявила чрезъ повѣреннаго своего у Мирового Судьи искъ къ дочери своей, купеческой женѣ Александрѣ Павловой Гололобовой, урожденной Суворовой, о неуплатѣ, какъ бы слѣдовало согласно рапорту бывшаго попечителя Ѳедотова отъ 10 января 1874 г., 400 рубл. за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1874 г., причемъ представила копію съ того рапорта. Къ словесному разбирательству у Мирового Судьи были вызваны какъ сама несовершеннолѣтняя отвѣтчица Гололобова, такъ и попечитель, мужъ ея, Иванъ Ивановъ Гололобовъ, но они оба не явились; купецъ Ѳедотовъ, спрошенный по просьбѣ истицы какъ свидѣтель съ отобраніемъ присяжной подписки, объяснилъ, что когда Александра Суворова, нынѣ Гололобова, до выхода ея въ замужество находилась подъ его попечительствомъ, онъ изъ наслѣдственнаго ея имѣнія выдавалъ матери ея, Лобановой, вспоможеніе по 100 рубл., на что Суворова хотя и не была согласна, но онъ упросилъ ее. По отказѣ въ искѣ Мировымъ Судьею и по разсмотрѣніи дѣла сего, по апелляціи истицы Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Лобанова по опредѣленію Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 19 сентября 1872 г. утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу покойнаго мужа своего, Павла Дмитріева Суворова: къ недвижимому 1/7 и движимому 1/4 частяхъ; что опредѣленіемъ того же Суда отъ 18 сентября 1874 г. утверждена также въ правахъ наслѣдства и дочь ея, Александра Павлова Суворова, а по мужу Гололобова, къ остальной части того же имущества; что изъ рапорта попечителя несовершеннолѣтней Александры Суворовой, купца Ивана Владимировича Ѳедотова, отъ 10 января 1874 г. видно, что онъ съ согласія несовершеннолѣтней Суворовой съ своей стороны не имѣетъ препятствія къ выдачѣ матери Суворовой, Марьѣ Михайловой Лобановой, изъ наслѣдственнаго имѣнія по 100 рубл. въ мѣсяцъ; что сиротскій судъ, какъ видно изъ опредѣленія его отъ 5 ноября 1873 г., съ своей стороны также не находитъ препятствія къ выдачѣ Лобановой по 100 рубл. въ мѣсяцъ, а потому, признавая искъ Лобановой доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 129 и 774 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Гололобовой въ пользу Лобановой 400 рубл. и, сверхъ того, судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 40 рубл. Жена тамбовскаго купца Александра Гололобова въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ и неправильнымъ толкованіемъ 220, 699, 1528, 569 ст. Т. X ч. I, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Гололобова нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ принялъ за основаніе иска рапортъ попечителя ея, Ѳедотова, въ которомъ сей послѣдній изъявляетъ за просительницу согласіе уплачивать ежемѣсячно истицѣ 100 р., т.-е., другими словами, какъ бы подписалъ за нее обязательство, тогда какъ по вышеприведеннымъ законамъ попечитель надъ несовершеннолѣтнею, хотя и можетъ вступать въ договорныя отношенія за лицъ, подъ его попечительствомъ находящихся, но лишь на срокъ не далѣе достиженія несовершеннолѣтнимъ того возраста, въ который онъ, въ силу закона, пріобрѣтаетъ право непосредственно распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать лично въ договоры, ограничиваясь лишь однимъ согласіемъ попечителя; просительница же во время предъявленія иска уже достигла 17 лѣтняго возраста и избрала себѣ новаго попечителя въ лицѣ ея мужа. А по 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. мировыя учрежденія не могутъ безконтрольно судить о силѣ представляемыхъ сторонами доказательствъ, но должны постановлять рѣшеніе на точномъ основаніи законовъ. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ призналъ искъ Лобановой объ обязаніи дочери ея, Гололобовой, уплатить ей по 100 р. въ мѣсяцъ за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1874 г. на томъ основаніи, что попечитель Гололобовой въ рапортѣ сиротскому суду отъ 10 января 1874 г. удостовѣрилъ о согласіи несовершеннолѣтней Гололобовой и неимѣніи съ его стороны препятствія къ выдачѣ Лобановой изъ наслѣдственнаго им. по 100 р. въ мѣсяцъ; что по закону несовершеннолѣтніе, достигшіе 17 лѣтн. возраста, могутъ вступать съ согласія попечителя въ обязательство на общемъ основаніи (220 ст. X Т. I ч.); что согласіе на то или другое обязательство должно быть выражено въ договорѣ (569 и 570 ст. X Т. I ч.); что Съѣздъ, признавая Гололобову обязавшеюся платить матери своей по 100 р. въ мѣсяцъ, не установилъ, чтобы она выдала по сему предмету отъ себя какое либо обязательство, а сослался лишь на рапортъ попечителя, въ которомъ упоминалось о согласіи Гололобовой на означенный платежъ, и который самъ по себѣ не можетъ замѣнить обязательства самой Гололобовой,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, такимъ образомъ, Съѣздъ присудилъ съ Гололобовой взысканіе, вопреки 200 ст. X Т. I ч., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

489.—1876 года ноября 4 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Купцова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный вдовы генералъ-маіора Шелькингъ, купецъ Бушковичъ, въ мартѣ 1875 г. обратился къ С. Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ коллежскаго регистратора Купцова 150 р., не уплаченныхъ за послѣдніе 4 мѣсяца (съ 1 мая по 6 сентября 1874 г.) за квартиру, которую онъ занималъ въ домѣ Шелькингъ по 37 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Купцовъ не призналъ иска правильнымъ, такъ какъ онъ не живетъ у Шелькингъ съ 24 августа 1874 года и при выѣздѣ изъ дома Шелькингъ онъ расчитался съ нею и не остался ей ничего должнымъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ по бездоказательности. По апелляціи повѣреннаго вдовы Шелькингъ, Бушковича, просившаго рѣшеніе Судьи отмѣнить и присудить вѣрительницѣ его съ Купцова 100 руб., дѣло поступило на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, гдѣ Купцовъ указалъ на то, что деньги за квартиру платилъ онъ ежемѣсячно впередъ и все заплатилъ. Съѣздъ нашелъ, что Купцовъ, не отрицая того, что онъ жилъ въ домѣ Шелькингъ до 24 августа 1874 года и платилъ въ мѣсяцъ по 37 руб. 50 коп., равнымъ образомъ и того, что жилъ по договору платить помѣсячно и впередъ и получалъ да-

же расписки въ платежахъ, за исключеніемъ послѣдняго времени, не представилъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, чтобы за май, іюнь, іюль и августъ до 24-го числа наемныя деньги за квартиру были имъ уплачены (рѣш. Сената за 1869 годъ № 784). Признавая посему Купцова обязаннымъ заплатить Шелькингъ за квартиру всю ту сумму, что онъ не доплатилъ, т.-е. за 3 мѣсяца и 24 дня 117 р. 70 к., но такъ какъ судъ не можетъ присудить болѣе того, что требовалось тяжущимся (ст. 131 Уст. Гр. Судопр.), а истецъ уменьшилъ искъ до 100 руб.,—то 100 руб., и, разрѣшая дѣло на основаніи ст. 81, 82, 112, 131 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Купцова въ пользу Шелькингъ 100 руб. и 10 руб. за веденіе дѣла. Коллежскій регистраторъ Купцовъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ взыскать съ Купцова отыскиваемыя домовладѣлицею за квартиру деньги на томъ основаніи, что Купцовъ, признавъ проживаніе въ домѣ Шелькингъ до 24-го августа 1874 года по 37 руб. 50 к. въ мѣсяцъ, не представилъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, чтобы за май, іюнь, іюль и августъ до 24 го числа наемныя деньги за квартиру были имъ уплачены. Принимая во вниманіе, что искъ о сихъ наемныхъ деньгахъ былъ предъявленъ въ мартѣ 1875 года, т. е. полгода послѣ выѣзда Купцова изъ дома Шелькингъ, и что въ подобныхъ случаяхъ обязанность доказать существованіе долга, образовавшагося изъ найма квартиры, лежитъ, какъ сіе уже объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года № 846, на взыскателѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу нарушилъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

490.—1876 года ноября 4-го дня. *По прошенію жены капитана Маріи Кононовичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Помѣщикъ Брикнеръ 28 го января 1875 года обратился къ Мировому Судьѣ Валдайскаго округа съ просьбою о возстановленіи владѣнія его въ пустоши Петрушевѣ, нарушеннаго 12 го сентября 1874 года довѣреннымъ г-жи Кононовичъ, мужемъ ея, запрещеніемъ рубить лѣсъ въ означенной пустоши. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Брикнеру, такъ какъ фактическаго нарушенія владѣнія его довѣреннымъ г-жи Кононовичъ не произведено; письмо же Кононовича, представленное истцомъ, о воспрещеніи рубки лѣса, не можетъ быть признано нарушеніемъ владѣнія, ибо письмо сіе имѣло частный характеръ и изложенное въ немъ требованіе не было исполнено Брикнеромъ. Брикнеръ въ апелляціи на это рѣшеніе доказывалъ неправильность онаго тѣмъ, что самъ отвѣтчикъ, не отрицая на судѣ своего письма, представилъ вводный листъ отъ 12-го сентября 1874 года; вводъ же во владѣніе чужимъ имуществомъ есть фактическое нарушен е владѣнія, а также письменное запрещеніе пользоваться своимъ имѣніемъ, т.-е. рубить въ немъ лѣсъ, основанное на вводномъ листѣ, совершонномъ судебнымъ приставомъ по просьбѣ Кононовича, притомъ по такому исполнительному листу, въ которомъ не опредѣлено ни числа десятинъ, ни даже нѣтъ имени истца, ясно доказываетъ фактъ нарушенія владѣнія истца въ пустоши Петрушевѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что свидѣтельскими показаніями помѣщика Максимова и крестьянъ Васильева и Митрофанова, данными подъ присягою, по силѣ 102 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вполнѣ доказывается, что владѣемый г. Брикнеромъ участокъ пустоши Петрушевой находился въ единственномъ его владѣніи, со времени полюбовнаго раздѣла этой пустоши до времени составленія вводнаго листа для Кононовичъ; 2) что начало такового владѣнія самъ Брикнеръ

опредѣляетъ съ 1863 г., а довѣренный Кононовичъ утверждаетъ съ 1859 г.; 3) что, между тѣмъ, г жа Кононовичъ 12 сентября 1874 г. вступила во владѣніе землею въ пустоши Петрушевой, а довѣренный ея, Петръ Ивановъ Кононовичъ, письмомъ 30 ноября того же года требовалъ отъ Брикнера, чтобы послѣдній не производилъ рубки и продажи лѣса изъ дачи означенной пустоши; 4) что, по смыслу рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1872 г. № 702, вводный листъ составляетъ доказательство самаго факта дѣйствительнаго вступленія г жи Кононовичъ во владѣніе пустошью Петрушевой, и время составленія сего акта 12 сентября 1874 г. Брикнеръ правильно считаетъ началомъ нарушенія его владѣнія со стороны Кононовичъ; 5) что письмо довѣреннаго г-жи Кононовичъ отъ 30 ноября того же года о воспрещеніи Брикнеру рубки и продажи лѣса въ пустоши Петрушевой служитъ подтвержденіемъ нарушенія владѣнія послѣдняго; 6) что жалоба Брикнера о нарушеніи его владѣнія и возстановленіи онаго поступила къ Мировому Судьѣ 28 января 1875 г., т.-е. не пропуская положеннаго 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., шестимѣсячнаго срока со времени нарушенія владѣнія, которое засимъ подлежитъ возстановленію; 7) что въ виду приведеннаго выше кассаціоннаго рѣшенія Правительствующаго Сената возраженіе Кононовичъ, будто бы онъ не нарушилъ фактивно владѣнія Брикнера, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 73 и 4 п. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить и признать Кононовичъ неимѣющей права препятствовать Брикнеру владѣть и распоряжаться въ пустоши Петрушевой, въ принадлежащей послѣднему части. Жена капитана Марья Кононовичъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 29, 1 п. 31, 1 п. 69 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго повѣреннымъ жены капитана Маріи Кононовичъ, мужемъ ея, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ владѣніе Брикнера въ пустоши Петрушевой нарушеннымъ со стороны Кононовичъ какъ вводомъ ея во владѣніе землею въ сей пустоши, такъ и письмомъ повѣреннаго просительницы, въ которой сей послѣдній воспрещаетъ Брикнеру рубку и продажу лѣса въ помянутой пустоши. Принимая во вниманіе, что нарушеніемъ владѣнія, объ устраненіи котораго, по 4 пун. 29 и 73 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, дозволено обращаться къ мировымъ установленіямъ, почитается самовольное воспрепятствованіе кому-либо тѣмъ или другимъ фактомъ во владѣніи недвижимостію, до того продолжавшемся; что вводъ во владѣніе, какъ дѣйствіе, совершаемое во исполненіе судебнаго постановленія, никакъ не можетъ быть сравниваемъ съ самовольнымъ дѣйствіемъ частнаго лица, и всякая неправильность, могущая быть допущена при вводѣ, подлежитъ обжалованію въ установленномъ порядкѣ, и что равнымъ образомъ и письмо частнаго лица о воспрещеніи рубки и продажи лѣса въ мѣстности, признаваемой имъ своею собственностію, само по себѣ не составляетъ факта нарушенія владѣнія того, къ кому это письмо писано, а есть лишь частное заявленіе, исполненіе или неисполненіе котораго зависитъ отъ усмотрѣнія получившаго оное,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушеніе владѣнія Брикнера установилъ по такимъ данным, которыя такового не знаменуютъ, и засимъ примѣнилъ къ просительницѣ 4 пун. 29 ст. Уст. Граждан. Суд. вопреки точному смыслу онаго; и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами и при этомъ, препроводивъ подлинное дѣло въ Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписать оному: во-1-хъ) кассаціонную жалобу Марьи Кононовичъ, съ приложеніями, отдѣлить отъ подлиннаго производства и представить въ канцелярію Правительствующаго Сената, а самое производство препроводить въ Крестецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей; на будущее же время кассаціонныя

жалобы съ приложеніями, какъ подлежащія оставленію при дѣлахъ Правительствующаго Сената, отнюдь не подшивать къ производствамъ Съѣзда, и во 2-хъ) въ точности впредь исполнять порядокъ, въ 769 ст. Уст. Гр. Суд. указанный, относительно увѣдомленія принесшаго кассаціонную жалобу о днѣ вручения противной сторонѣ копіи жалобы, чего въ данномъ дѣлѣ не было исполнено.

491.—1875 года ноября 6 и 1876 г. ноября 4 чиселъ. *1) По прошенію Якулова, повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, и 2) князей Александра и Михаила Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Князь Карманъ Аргутинскій Долгоруковъ, умершій 16-го декабря 1868 года, оставилъ имущество, имъ исчисленное въ завѣщаніи и заключающееся въ недвижимыхъ имѣніяхъ на 43,000 руб. и въ билетахъ кредитныхъ установленій и долговыхъ обязательствахъ на 116,519 руб., всего же на сумму 159,519 руб. По духовному завѣщанію, утвержденному опредѣленіемъ Тифлисскаго Окружнаго Суда отъ 1 февраля 1869 года, князь Аргутинскій Долгоруковъ завѣщалъ разнымъ лицамъ всѣ недвижимыя имѣнія свои на 43 т. р. и денежныя выдачи на 89,930 руб., а всего на сумму 132,930 руб., въ томъ числѣ: 4 п. сестрѣ своей Такуѣ Коргановой 3000 р.; 11 пун. на содержаніе женскаго училища, которое онъ предполагалъ учредить въ Александрополѣ, банковыми билетами 26 т. и 14 т. изъ суммы, которая выручится продажею дома; 13 пун. назначеннымъ имъ тремъ душеприказчикамъ: вдовѣ своей, княгинѣ Софіи Аргутинской, Михаилу Саакову и князю Ивану Аргутинскому (послѣдній изъ нихъ, повидимому, не принялъ на себя этой обязанности) распорядиться по благоусмотрѣнію своему остальными деньгами, какія окажутся за раздачею всего назначеннаго въ предыдущихъ пунктахъ завѣщанія и за пополненіемъ по кредитнымъ бумагамъ недостающаго количества денегъ по нарицательной ихъ суммѣ; 14 пун. на похороны 4000 руб. Упомянутая въ 4 пун. этого завѣщанія Такуя Корганова умерла ранѣе самого завѣщателя, именно 13 го декабря 1868 года; тѣмъ не менѣе душеприказчики, княгиня Софія Аргутинская и Михаилъ Сааковъ, 11-го октября 1870 года выдали завѣщанные ей 3000 руб. наслѣдникамъ ея: кн. Николаю Бегтабегову, Василію и Константину Шаніевымъ, Екатеринѣ Сааковичъ и княгинѣ Аннѣ Ходжаминасовой. Тѣ же душеприказчики 31 го декабря 1870 г. выдали повѣренному избранныхъ обществомъ г. Александрополя попечителей предполагавшагося къ учрежденію женскаго училища, Ананикову, 26 т. руб. билетами кредитныхъ установленій. Между тѣмъ, по опредѣленію Тифлисскаго Окружнаго Суда 26 го октября 1870 года, наслѣдниками по закону къ имуществу покойнаго князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова утверждены: братъ покойнаго, кн. Иванъ Аргутинскій-Долгоруковъ, и два племянника, сыновья умершаго другого брата, Александръ и Михаилъ Аргутинскіе, и семеро малолѣтнихъ дѣтей княгини Соломіи Шаликовой, опекуномъ коихъ состоихъ ихъ отецъ, князь Александръ Шаликовъ. Князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе и опекунъ князей Шаликовыхъ, кн. Александръ Шаликовъ, 9 го мая 1871 г. предъявили искъ о признаніи недѣйствительными 11 и 13 пунктовъ духовнаго завѣщанія кн. Карамана-Аргутинскаго, каковые пункты рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты, состоявшимся 11 сентября 1872 г., признаны недѣйствительными Ссылаясь засимъ на это рѣшеніе Палаты, повѣренный кн. Александра и Михаила Аргутинскихъ и кн. Александра Шаликова, Прокопенко, 22 февраля 1873 года заявилъ новый искъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, объясняя, что, за уничтоженіемъ двухъ спорныхъ пунктовъ духовнаго завѣщанія, въ рукахъ душеприказчиковъ остались слѣдующія суммы, нынѣ причитающіяся наслѣдникамъ по закону: 26 т. руб., предназначенные въ пользу Александропольскаго училища; весь оказавшійся за исполненіемъ прочихъ пунктовъ завѣщанія излишекъ въ количествѣ 26,589 руб.; оказавшіеся

въ наличности при вскрытіи сундука покойнаго 2040 р., а равно 3000 рубл., завѣщанные Такуѣ Коргановой, умершей ранѣе самого завѣщателя, итого 57619 р. съ причисленіемъ же 14430 р., процентовъ на эту сумму съ 16 декабря 1868 г. по день предъявленія иска, вся сумма, слѣдующая наслѣдникамъ кн. Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, составляетъ 72049 рублей. Вслѣдствіе сего повѣренный истцовъ просилъ присудить съ душеприказчиковъ въ пользу довѣрителей его 72049 руб. съ % по день уплаты; если же деньги эти окажутся издержанными, то обратить взысканіе ихъ лично на душеприказчиковъ. Повѣренный княгини Софіи Аргутинской и Михаила Саакова, Якуловъ, возражалъ, что наслѣдниками по закону послѣ покойнаго князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова являются не одни истцы, но, кромѣ нихъ, еще вдова завѣщателя, кн. Софія Аргутинская, въ 1/4 долѣ, на остальныя же 3/4 имѣютъ право пополамъ кн. Иванъ Аргутинскій и по праву предъявленія наслѣдниками кн. Георгія Аргутинскаго, настоящіе истцы, а такъ какъ одна изъ дочерей кн. Георгія Аргутинскаго, Мака Гульбасарова (см. п. 6 завѣщанія), не участвуетъ въ настоящемъ искѣ, то слѣдуетъ еще вычесть и ея долю 1/8. Затѣмъ, по существу требованій истцовъ въ отношеніи 26 т. р., предназначенныхъ въ пользу училища въ г. Александрополѣ, и 3 т. р., отказанныхъ Такуѣ Коргановой, отвѣтчики считаютъ себя въ правѣ привлечь къ настоящему дѣлу третьихъ лицъ: попечителей упомянутаго училища, Костаньянца, Тигранова, Арютинова и Цитахцева, по довѣренности которыхъ Ананиковъ получилъ отъ душеприказчиковъ завѣщанные въ пользу школы 26 т. р., а равно наслѣдниковъ Такуи Коргановой: кн. Николая Бектабегова, Екатерину Саакович, кн. Анну Ходжаминасову, Василія и Константина Шапшіевыхъ, о чемъ онъ, Якуловъ, согласно 753 ст. Уст. Гр. Суд., подалъ того же числа особое прошеніе, копіи котораго были сообщены всѣмъ названнымъ лицамъ, но они въ судъ не явились и никакихъ отзывовъ не прислали. Далѣе Якуловъ объяснилъ, что 2040 р., оказавшіеся въ сундукѣ наличными деньгами, не покрыли расходовъ на похороны, предположенныя самимъ завѣщателемъ въ 4000 р. Что же касается до остатка, оказавшагося, будто бы, за раздачею всѣхъ отказовъ, то такового не существуетъ, ибо, напротивъ, вырученныхъ отъ ликвидаціи завѣщаннаго имущества денегъ не хватило на покрытіе отказовъ, такъ что вдова княгиня Софія Аргутинская не могла даже сполна получить причитающейся ей доли. Для разъясненія этого пункта Якуловъ обязался, по собраніи всѣхъ документовъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, представить подробный отчетъ, изъ котораго Судъ усмотритъ, что наслѣдники по закону могутъ претендовать лишь на имѣющіеся у душеприказчиковъ долговыя обязательства и исполнительные листы, по которымъ душеприказчики до сихъ поръ не успѣли произвести взысканія. Наконецъ, требованіе процентовъ на капиталъ, добросовѣстно употребленный согласно духовному завѣщанію, лишено всякаго законнаго основанія. Посему Якуловъ просилъ въ искѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предъявленъ, отказать; взысканіе же 26000 руб. и 3000 руб., выданныхъ Ананикову и Коргановой, наслѣдникамъ въ доляхъ, принадлежащихъ истцамъ, обратить на привлекаемыхъ ими третьихъ лицъ. Окружный Судъ призналъ: во-1-хъ) что истцы имѣютъ право требовать лишь ту долю изъ невошедшаго въ составъ завѣщаннаго имущества князя Карамана Аргутинскаго, которая имъ причитается, какъ законнымъ наслѣдникамъ (21/64), и во 2 хъ) что имъ слѣдуетъ получить ихъ доли изъ 26 тыс. руб., выданныхъ въ пользу Александропольскаго училища, и изъ 3 тыс. руб., выданныхъ неправильно наслѣдникамъ Такуѣ Коргайовой, всего 7250 руб. Въ остальной части иска Судъ отказалъ, найдя, что истцы не доказали существованія остатка и могли бы только требовать отъ душеприказчиковъ отчета въ дѣйствіяхъ ихъ по исполненію завѣщанія. На это рѣшеніе подали апелляцію объ стороны: 1) душеприказчики указывали на то, что они не обязаны отвѣчать за 29 тыс. руб., которые были ими отданы, обязаны же отвѣчать за эти деньги предъ наслѣдниками по закону тѣ лица, которыя эти деньги получили; поэтому просили въ этомъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; 2) повѣренный истцовъ жаловался на неприсужденіе вѣрителямъ его остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго, остающагося за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ по

завѣщанію, существованіе какового остатка вполнѣ, по мнѣнію истцовъ, подтверждается самымъ завѣщаніемъ; отвѣтчики же, если отвергаютъ существованіе какого-либо остатка деньгами, за произведенными ими выдачами, обязаны сами представить въ подтвержденіе этого отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ по исполненію завѣщанія. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію апеллятора, если бы остатокъ и заключался только въ долговыхъ обязательствахъ и исполнительныхъ листахъ, то это нисколько не уничтожаетъ требованія истцовъ, потому что, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался, законные наслѣдники имѣютъ право на полученіе его по праву законнаго наслѣдованія. Далѣе повѣренный апелляторовъ, соглашаясь съ судомъ въ томъ отношеніи, что искъ его вѣрителей можетъ касаться лишь только тѣхъ долей изъ наслѣдства, которые имъ по закону причитаются, уменьшилъ первоначальную сумму иска и, ходатайствуя объ исправленіи допущенной Судомъ ариѳметической ошибки при расчетѣ, просилъ присудить съ душеприказчиковъ 24703 рубл. 50 коп. съ % съ 16-го декабря 1868 года по день уплаты по слѣдующему расчету: 1) 9545 руб. 62½ коп. изъ неправильно выданныхъ душеприказчиками 29 тыс. руб.; 2) изъ остатка (26589 рубл.) 8827 руб. 87½ коп., и 3-е) изъ наличныхъ денегъ (2045 рубл.) 607 руб., всего 19010 руб. 50 к. и % по 6 на сто въ годъ со дня смерти князя Карамана Аргутинскаго, т. е. съ 16 декабря 1868 года по 16 декабря 1873 года 5703 рубл., а всего 24703 рубля 50 коп. Судебная Палата нашла, что существованіе остатка въ имуществѣ князя Аргутинскаго, за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, законнымъ образомъ доказано истцами какъ самымъ завѣщаніемъ, такъ и описью имущества, оказавшагося на лицо послѣ смерти князя Аргутинскаго. Отвѣтчики же, возражающіе, что остатка этого не существуетъ какъ по неполученію денегъ по нѣкоторымъ обязательствамъ, такъ и по случаю потерь и расходовъ, бывшихъ при исполненіи завѣщанія, обязаны въ подтвержденіе такого своего возраженія представить надлежащія доказательства, согласно стат. 366 Уст.; а какъ Якуловъ и на Судѣ, и въ Палатѣ обязывался представить отчетъ въ дѣйствіяхъ душеприказчиковъ по исполненію завѣщанія, то Палата, руководствуясь 368 ст. Устава Граж. Судопроизвод., 27-го марта 1874 года постановила предоставить отвѣтчикамъ, въ подтвержденіе объясненій и согласно съ заявленіемъ ихъ повѣреннаго, представить отчетъ съ доказательствами въ приходѣ и расходѣ суммъ и долговыхъ обязательствъ, перешедшихъ въ ихъ распоряженіе по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго. Въ назначенный Палатою срокъ отчетъ былъ доставленъ и по разсмотрѣнію такового Палатою и выслушаніи объясненій сторонъ признано было необходимымъ провѣрить этотъ отчетъ съ подлинными документами, счетами и книгами по правиламъ, указаннымъ въ статьѣ 534 и послѣд. Устава Гражданск. Судопроизводства. Членомъ Палаты отчетъ былъ провѣренъ. Основываясь на этой повѣркѣ и доводахъ, при повѣркѣ представленныхъ повѣренный истцовъ, Прокопенко подалъ въ засѣданіи Палаты по настоящему дѣлу прошеніе, коимъ ходатайствовалъ о присужденіи въ пользу его вѣрителей на ихъ долю изъ остатка 33145 р. 40 к. При словесномъ состязаніи Прокопенко объяснялъ, что хотя требуется имъ нынѣ сумма болѣе той, о взысканіи которой просилъ онъ въ апелляціи, но это не можетъ быть признано увеличеніемъ исковыхъ требованій, ибо въ исковой и въ апелляціи о количествѣ остатка онъ могъ судить только по духовному завѣщанію и описи имущества завѣщателя, въ Палатѣ же при провѣркѣ отчета остатка этого оказалось на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе, а такъ какъ вѣрители его и въ исковой, и въ апелляціи искали свои доли изъ цѣлаго остатка, то таковой и долженъ быть имъ присужденъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ въ настоящее время, за удовлетвореніемъ всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію, на-лицо находится, то-есть наличными деньгами, вещами, обязательствами, исполнительными листами и проч. Якуловъ съ своей стороны доказывалъ, что требованіе, заявленное Прокопенкомъ о взысканіи съ душеприказчиковъ 33 т. р., есть увеличеніе иска и не подлежитъ удовлетворенію; что въ настоящее время истцы измѣнили самое основаніе первоначальнаго иска, ибо сначала опредѣляли точно количество отыскиваемаго ими остатка, вычисливъ таковой вычетомъ суммъ, завѣщанныхъ изъ

стоимости наслѣдственнаго имущества, опредѣленной самимъ завѣщателемъ, въ настоящее же время опредѣляютъ остатокъ, по разсмотрѣніи всѣхъ дѣйствій душеприказчиковъ по исполненію завѣщанія, полученнаго ими прихода и произведеннаго расхода, причемъ совершенно неправильно увеличиваютъ приходъ и уменьшаютъ расходъ, требуя доказательства даже и на такіе расходы, которые назначены самимъ завѣщателемъ. Вслѣдствіе сего Якуловъ находилъ, что Палата обязана разсмотрѣть лишь первоначальное требованіе истцовъ, а представленный отвѣтчиками отчетъ подлежитъ обсужденію, какъ возраженіе отвѣтчиковъ, доказывающихъ, что у нихъ въ остаткѣ никакихъ денегъ нѣтъ, почему въ требованіи истцовъ о взысканіи съ душеприказчиковъ остатка деньгами 8827 руб. 87½ коп. (сумма, выведенная въ апелляціи) и должно быть вовсе отказано, о возвращеніи же имъ обязательствъ и исполнительныхъ листовъ или вещей, какъ остатка изъ имущества завѣщателя, истцы до настоящаго времени не просили, а потому это новое требованіе не подлежитъ также удовлетворенію. Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, заключается ли въ заявленіи Прокопенка о взысканіи въ пользу вѣрителей его съ отвѣтчиковъ 33,145 руб. 40 коп., составляющихъ, по его мнѣнію, остатокъ изъ имущества Князя Аргутинскаго, за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, увеличеніе первоначальнаго иска, не дозволенное ст. 332 Устава Гражд. Судопр. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать правильнымъ доводы Якулова, и потому, какъ истцы въ исковой и апелляціи точно опредѣляли сумму остатка, о взысканіи котораго они просили съ душеприказчиковъ, то результатъ повѣрки отчета, представленнаго отвѣтчиками въ подтвержденіе своего возраженія о несуществованіи вовсе остатка, нисколько не можетъ измѣнять первоначальное требованіе истцовъ, изъ предѣловъ котораго и судъ при разсмотрѣніи дѣла сего выходить не можетъ, по силѣ ст. 706 и 773 Уст. Впрочемъ, истцы не лишаются права посредствомъ новаго иска требовать взысканія съ душеприказчиковъ остальнаго остатка, если таковой оказался бы по повѣркѣ расчета. Изъ разсмотрѣнія засимъ существа иска оказывается, что первоначальное требованіе истцовъ, изложенное въ исковой и въ апелляціи, заключается въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) требованіе о возвращеніи 26 т. руб., неправильно выданныхъ душеприказчиками Ананикову согласно 11 п. завѣщанія; 2) 3 т. р, неправильно выданныхъ наслѣдникамъ Такуи Коргановой по 4 п. завѣщанія; 3) 2045 руб. наличныхъ денегъ, не вошедшихъ въ составъ завѣщаннаго имущества, и 4) 26,589 руб. остатка изъ имущества завѣщателя за удовлетвореніемъ всѣхъ выдачъ по завѣщанію. Изъ всѣхъ этихъ суммъ истцы въ свою пользу ищутъ $^{31}/_{64}$ часть, какъ законную ихъ долю изъ наслѣдства. Изъ обсужденія этихъ требованій истцовъ, такъ какъ измѣненіе первоначальныхъ требованій по закону не допускается, оказывается, что требованіе истцовъ доли изъ 26 т. руб., переданныхъ душеприказчиками Ананикову, было удовлетворено Судомъ, причемъ истцы жаловались Палатѣ лишь на допущенную Судомъ ариѳметическую ошибку при расчетѣ долей. Отвѣтчики же сначала просили объ отказѣ вовсе въ этомъ искѣ, а потомъ въ засѣданіи Палаты, въ виду рѣшенія 2 департамента Палаты, оставившаго безъ разсмотрѣнія искъ о недѣйствительности 11-го п. завѣщанія, просили также оставить это требованіе истцовъ безъ разсмотрѣнія. Имѣя въ виду съ одной стороны, что на рѣшеніе Суда по этому предмету принесли апелляцію душеприказчики; что ихъ же повѣренный проситъ нынѣ оставить безъ разсмотрѣнія эту часть ихъ жалобы; что съ другой стороны ходатайство наслѣдниковъ объ исправленіи допущенной Судомъ ошибки при исчисленіи ихъ доли изъ 26 т. руб. не можетъ также подлежать обсужденію Палаты, такъ какъ Судебная Палата по 2 му департаменту оставила вовсе безъ разсмотрѣнія ихъ искъ о недѣйствительности 11-го п. завѣщанія и тѣмъ уничтожила самое основаніе требованія, составляющаго предметъ настоящаго иска, Судебная Палата положила не входить вовсе въ обсужденіе этого требованія истцовъ, основаннаго на отмѣненномъ уже рѣшеніи Палаты; 2) второе требованіе истцовъ должно быть признано вполнѣ правильнымъ, ибо за смертью Такуи Коргановой до завѣщателя, что доказывается представленными къ дѣлу удосто-

вѣреніями, 4 й пунктъ завѣщанія потерялъ свою силу, и деньги, въ томъ пунктѣ обозначенныя, если оказывались на-лицо, составляли принадлежность наслѣдниковъ по закону. Выдача же денегъ въ дѣйствительности наслѣдникамъ Коргановой не освобождаетъ душеприказчиковъ отъ отвѣтственности, ибо выдачу эту они произвели неправильно, слѣдовательно, сами же должны вѣдаться съ тѣми лицами, которымъ они тѣ деньги выдали; 3) наличныя деньги, не показанныя завѣщателемъ въ числѣ имущества, исчисленнаго въ завѣщаніи, но оказавшіяся на-лицо послѣ его смерти, должны войти въ составъ остатка, изъ котораго, въ случаѣ его существованія, наслѣдники, конечно, имѣютъ право на законную ихъ долю; 4) относительно этого остатка Судебная Палата опредѣленіемъ, состоявшимся 27-го марта 1874 года, уже признала требованіе истцовъ доказаннымъ представленными ими духовнымъ завѣщаніемъ и описью имущества завѣщателя, составленной послѣ его смерти, причемъ предоставила отвѣтчикамъ для подтвержденія ихъ возраженія объ израсходованіи этого остатка при приведеніи въ исполненіе завѣщанія представить отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ по исполненію духовнаго завѣщанія. Нынѣ изъ представленнаго отчета, провѣреннаго членомъ Палаты, и изъ объясненій сторонъ обнаруживается, что отвѣтчики выводятъ, что у нихъ, за уплатою всѣхъ выдачъ по завѣщанію, ничего не осталось деньгами; напротивъ, они еще не доплатили сумму въ 6244 руб. 55½ коп., на уплату каковыхъ денегъ имѣютъ на лицо обязательствъ и исполнительныхъ листовъ на 17352 руб., изъ числа каковой суммы, впрочемъ, обязательства на 4385 р. просрочены и не составляютъ никакой цѣнности. Напротивъ, истцы, опровергая заявленіе отвѣтчиковъ, доказываютъ, что представленный отчетъ обнаруживаетъ остатокъ въ 88386 руб. 82 коп., изъ каковой суммы на ихъ, отвѣтчиковъ, долю приходится 33145 руб. 40 коп. Спорныхъ статей, составляющихъ разницу между объясненіями истцовъ и отвѣтчиковъ, 24; разрѣшать эти спорныя между сторонами статьи и обязана нынѣ Палата, для опредѣленія, осталось ли что либо за исполненіемъ завѣщанія кн. Аргутинскаго. 1) Первый споръ заявленъ по статьѣ 2 прихода и 1, 4, 5, 11 и 22 ст. расхода. Въ первой изъ приведенныхъ статей показаны въ приходѣ деньги, занятыя душеприказчиками на похороны, 1955 рублей, что вмѣстѣ съ бывшими на лицо 2045 руб. составило 4000 руб., которые были назначены завѣщателемъ на похороны и, по словамъ отвѣтчиковъ, употреблены ими по назначенію, вслѣдствіе чего и выписаны въ расходъ подъ ст. 1. Въ остальныхъ четырехъ статьяхъ расходы показаны: уплата сдѣланнаго долга 1955 рублей и процентовъ, расходъ на докторовъ, лѣчившихъ завѣщателя, 320 руб. и расходы на разные обряды поминовенія умершаго въ теченіе года 944 руб. Якуловъ доказываетъ фактъ займа необходимостью такового, ибо расходы на похороны не могли ни быть отложены, ни уменьшены въ противность волѣ завѣщателя; въ подтвержденіе другихъ расходовъ, хотя онъ, Якуловъ, доказательствъ не представилъ, но указывалъ на ихъ необходимость и даже сослался на свидѣтельство докторовъ, лѣчившихъ завѣщателя и получившихъ деньги за лѣченіе отъ душеприказчиковъ. Отвѣтчики, не отвергая существованія расходовъ по указаннымъ статьямъ, доказываютъ, что на всѣ эти расходы употреблено всего 2000 руб., изъ нихъ 1000 руб. на похороны и 1000 руб. на докторовъ и обряды, затѣмъ и какъ наличныхъ денегъ было 2045 рублей, то никакого займа производимо душеприказчиками не было, такъ какъ въ немъ не было необходимости. Истцы, какъ наслѣдники по закону, имѣющіе право лишь на то имущество, которое остается за удовлетвореніемъ всѣхъ завѣщательныхъ распоряженій, не имѣютъ права оспаривать расходы, производимые душеприказчиками согласно завѣщанію. По завѣщанію назначено на похороны 4000 руб., и, слѣдовательно, такая сумма, была-ли она израсходована душеприказчиками, или нѣтъ, должна быть показана въ расходѣ, равно должны быть записаны въ расходъ и 320 р., уплаченныхъ докторамъ, лѣчившимъ завѣщателя. Что же касается до расходовъ на обряды, показанные душеприказчиками отдѣльно отъ расходовъ на похороны, то въ виду того, что завѣщаніемъ ничего не ассигновано на духовные обряды въ теченіе года, а собственноручной надписью, сдѣланной въ книгѣ, въ которую и занесены завѣщательныя распоряженія, завѣщатель

отмѣтилъ, что 4000 рублей ассигнуются на похороны и на духовные обряды, слѣдуетъ эту статью расхода изъ отчета исключить. Наконецъ, относительно займа 1955 руб. и уплаты этого займа съ процентами оказывается, что такъ какъ дѣйствительность этого займа за проценты ничѣмъ душеприказчиками не доказана, то и принимать расходъ на уплату этихъ процентовъ нѣтъ никакого основанія, ибо одна необходимость займа не доказываетъ еще займа за проценты, такъ какъ душеприказчики могли позаимствовать деньги и безъ процентовъ. Такое заключеніе подтверждается и платежной распиской княгини Аргутинской, которая, давая расписку въ полученіи обратно 500 р., позаимствованныхъ у нея въ день похоронъ ея мужа, ничего не говоритъ о полученіи процентовъ на эту сумму. Уплата же процентовъ, какъ производимая душеприказчиками изъ остатка, принадлежащаго законнымъ наслѣдникамъ, должна быть законнымъ порядкомъ доказана и тогда лишь можетъ быть признана правильною; 2) вторую спорную статью составляютъ ст. 4, 11, 14, 43, 54, 59, 63, 67 и 71 пун. 17 прихода, въ которыхъ показана продажа въ 1869 году 5% банковыхъ билетовъ на сумму 11,300 рублей съ потерей притомъ 1670 рублей. Въ подтвержденіе дѣйствительности потери представлены двѣ расписки покупщиковъ билетовъ на сумму 6300 рублей, причемъ эти билеты уступлены за 5324 руб., то-есть съ потерею 936 рублей. Продажу остальныхъ билетовъ Якуловъ доказываетъ необходимостью имѣть наличныя деньги для удовлетворенія наслѣдниковъ по завѣщанію, причемъ размѣнъ билетовъ безъ потери, конечно, произведенъ быть не могъ. Истцы не признаютъ вовсе продажи билетовъ, доказывая, что таковыя и до сего времени находятся на лицо у душеприказчиковъ, въ подтвержденіе чего представляетъ справку изъ дѣла нотаріуса Шаншіева, удостовѣряющую, что въ 1870 году Сааковъ отдалъ банковые 5% билеты Рчеулову срокомъ на одинъ годъ (№ 19), чего онъ не могъ бы сдѣлать, если бы всѣ билеты, какъ значится въ отчетѣ душеприказчиковъ, были размѣнены въ 1869 году; этой показанной душеприказчиками потери при размѣнѣ билетовъ нельзя не признать. Душеприказчики, обязанные заботиться о скорѣйшемъ удовлетвореніи наслѣдниковъ по завѣщанію, при отсутствіи въ числѣ имущества, оставшагося послѣ смерти завѣщателя, наличныхъ денегъ въ достаточномъ количествѣ, имѣли полное право размѣнять банковые билеты, причемъ, конечно, должна была быть и потеря на билетахъ сообразно ихъ курсу; количество потери доказывается двумя расписками покупателей, а незасвидѣтельствованіе этихъ расписокъ не лишаетъ ихъ доказательной силы, ибо законъ при продажѣ движимаго имущества не требуетъ никакихъ формальностей. Свидѣтельство нотаріуса о существованіи билетовъ у Саакова ничего ровно не доказываетъ, ибо эти билеты могутъ принадлежать въ собственность Саакову, а противное ничѣмъ не доказано. За признаніемъ факта размѣна всѣхъ билетовъ на сумму 11,300 руб., всѣ статьи прихода, въ которыхъ наслѣдники показываютъ полученіе душеприказчиками процентовъ по этимъ билетамъ послѣ размѣна ихъ, должны быть исключены изъ отчета, равно какъ и та статья (71 пунк. 17), по которой наслѣдники требуютъ возвращенія самыхъ билетовъ; 3) третью спорную статью составляютъ стат. 7, 42 и 56 прихода, въ которыхъ показаны проценты за два года и 6 мѣсяцевъ, всего 3250 рублей, съ билетовъ на 26 т. р., переданныхъ Ананикову согласно 11 п. завѣщанія. Якуловъ говоритъ, что эти билеты со всѣми купонами и полученными за 6 мѣсяцевъ процентами душеприказчики передали Ананикову, что видно изъ расписки послѣдняго. Повѣренные наслѣдниковъ представляютъ удостовѣреніе отдѣленія государственнаго банка, изъ котораго видно, что душеприказчики сами перемѣнили старые билеты, на которыхъ было по одному купону, и объясняютъ при этомъ, что деньги по старымъ купонамъ, равно по новымъ, за два года получили сами душеприказчики, передавъ Ананикову билеты безъ 4 хъ купоновъ, въ виду того, что Ананиковъ, какъ видно изъ его расписки, получилъ новые билеты на 26 т. руб. со всѣми купонами, что кромѣ билетовъ онъ никакихъ денегъ въ видѣ процентовъ по прежнимъ билетамъ не получалъ, что старые билеты съ однимъ купономъ размѣняли сами душеприказчики, что видно изъ удостовѣренія отдѣленія банка, и, слѣдовательно, они сами получали при перемѣнѣ билетовъ деньги по купону

всего 650 р., которыхъ не передали Анапикову, слѣдуетъ записать эти 650 рублей въ счетъ душеприказчиковъ на приходъ, оставивъ безъ увиженія требованіе наслѣдниковъ о запискѣ на приходъ еще 2600 руб. процентовъ на 26 т. руб. за два года; 4) ст. 8 прихода, по которой истцы считаютъ полученными душеприказчиками 125 руб. процентовъ за 6 мѣсяцевъ съ билета въ 5 т. рублей, переданнаго вдовѣ Аргутинской на ея долю по завѣщанію. Душепрпказчики, заявляя, что билетъ вдовѣ переданъ со всѣми купонами, представляютъ расписку вдовы, въ которой, между прочимъ, сказано, что она получила въ счетъ слѣдуемыхъ ей денегъ банковыми билетами 5 т. руб. Въ виду того, что расписка вдовы Аргутинской выдана въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года, что къ тому времени по купонамъ, о которыхъ говорится въ описи имущества Аргутинскаго, слѣдовало получить на 5 т. руб. проценты 125 р., что въ распискѣ вдовы говорится о полученіи лишь 5 т. руб. билетами, а не 5125 руб., слѣдуетъ, что купоны были отрѣзаны до передачи билета, а потому надлежитъ записать 125 р. на приходъ въ отчетѣ душеприказчиковъ; 5) ст. 9, 10, 48, 49, 52 и 53 прихода. Относительно размѣна билетовъ приказа за №№ 119 и 53 и полученія по тѣмъ билетамъ процентовъ душеприказчики объясняютъ, что, нуждаясь въ деньгахъ, они размѣняли въ 1869 году два билета приказа у Саакова съ учетомъ 16 ти процентовъ, такъ какъ этимъ билетамъ оставалось еще срока два года. Эта продажа, однако, оформлена не была, такъ что Сааковъ въ 1871 г., по истеченіи срока билетамъ, получилъ изъ приказа деньги, какъ душеприказчикъ, но тогда деньги эти и проценты съ 1869 года обратилъ въ свою пользу. Истцы, не признавая продажи билетовъ Саакову, представляютъ свидѣтельство приказа о полученіи въ 1871 г. капитала и процентовъ по сказаннымъ билетамъ Сааковымъ, какъ душеприказчикомъ. Въ виду того, что объясненіе Якулова о продажѣ Саакову билета приказа въ 1869 г. ничѣмъ не подтверждено; что, напротивъ, свидѣтельство приказа, представленное со стороны наслѣдниковъ, вполнѣ доказываетъ, что билеты не выходили изъ рукъ душеприказчиковъ, получившихъ въ 1871 году по этимъ билетамъ капиталъ со всѣми процентами, надлежитъ, не признавая факта продажи билетовъ Саакову, записать на приходъ въ 1871 году капиталъ и проценты по билетамъ въ той суммѣ, въ которой это значится въ свидѣтельствѣ приказа; 6) ст. 16, 23, 31, 36, 46 и 71 п. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14. О деньгахъ, взысканныхъ по обязательствамъ Ходнева, Теръ Акапова, Айвазова, Измирова и Дорбазова, Якуловъ полагаетъ, что душеприказчики не обязаны отчетностью относительно взысканія по обязательствамъ, принадлежавшимъ завѣщателю, ибо взысканія эти они производили во исполненіе завѣщанія, причемъ дѣйствительно инымъ должникамъ дѣлали уступку потому, что не имѣли въ виду возможности получить полное удовлетвореніе, какъ, напримѣръ, Измирову, съ другихъ, при принудительномъ взысканіи, нельзя было получить ничего болѣе того, что показано въ отчетѣ, какъ съ Айвазова и Теръ Акапова; съ третьихъ, наконецъ, какъ съ Ходнева и Дорбазова, не взыскана та сумма, которая, какъ видно изъ книги завѣщателя, была присоедина къ капиталу лишь въ видѣ неустойки. Повѣренные наслѣдниковъ съ своей стороны говорятъ, что душеприказчики не имѣли права дѣлать какія либо уступки должникамъ, ибо всякое подобное упущеніе душеприказчиковъ составляетъ убытокъ для наслѣдниковъ, такъ какъ уменьшается остатокъ, имъ слѣдуемый; за подобный убытокъ должны отвѣчать душеприказчики, какъ виновные въ упущеніи. Въ виду того, что душеприказчики, какъ полные распорядители имуществомъ завѣщателя, могутъ по своему усмотрѣнію производить взысканія по обязательствамъ завѣщателя, причемъ въ дѣйствіяхъ своихъ въ этомъ отношеніи никакому отчету не подлежатъ, лишь бы былъ ими доказанъ фактъ дѣйствительнаго полученія извѣстной показанной ими въ отчетѣ суммы съ должника; что въ данномъ случаѣ сами наслѣдники не отвергаютъ факта полученія съ должниковъ лишь тѣхъ суммъ, которыя показаны въ отчетѣ; что притомъ тотъ же фактъ удостовѣряется и представленными Якуловымъ документами, именно: 1) мировой сдѣлки съ Измировыми (№ 9); 2) копіею съ резолюціи суда по дѣлу о продажѣ дома Теръ-Акапова, изъ каковой резолюціи видно, что Сааковъ пріобрѣлъ съ публичныхъ торговъ домъ должника, какъ по-

сторонній покупщикъ, а не какъ душеприказчикъ; 3) копіею съ резолюціи по дѣлу о продажѣ дома Айвазова вводнымъ листомъ и справкой нотаріуса Шаншіева о перепродажѣ душеприказчиками бывшаго дома Айвазова за 200 руб., и 4) собственноручной книги завѣщателя статьями 13 и 18, изъ которыхъ дѣйствительно видно, сколько именно слѣдовало съ Ходнева и Дарбазова капитала и сколько неустойки; возраженія наслѣдниковъ по этой статьѣ оказываются незаслуживающими уваженія; 7) статья 19 прихода. О деньгахъ по обязательству Шмидта. Якуловъ объясняетъ, что со Шмидта слѣдовало получить не 10 т. руб., а всего 9 т. руб., что видно изъ собственноручной книги завѣщателя князя Аргутинскаго. Въ этой суммѣ 9 тысячъ рублей и приняла обязательство Шмидта вдова Аргутинская вмѣсто денегъ, ей слѣдовавшихъ по завѣщанію. Доказательствомъ сему служитъ расписка вдовы Аргутинской, писанная въ маѣ 1869 года. То же обстоятельство, что расписка эта писана въ то время, удостовѣряется свидѣтельствомъ о времени смерти Гулишанбарова, подписавшагося на той распискѣ свидѣтелемъ. Повѣренный наслѣдниковъ, не давая вѣры подобному объясненію, говоритъ, что по обязательству Шмидта деньги въ суммѣ 15,960 рублей получены Сааковымъ въ качествѣ душеприказчика 3 го ноября 1869 года, слѣдовательно, никакой передачи вдовѣ Аргутинской не было и не могло быть въ маѣ 1869 года. Въ подтвержденіе этого представляютъ: 1) свидѣтельство Окружнаго Суда, изъ котораго видно, что искъ на Шмидта былъ заявленъ душеприказчиками на полную сумму 10 тыс. руб. съ неустойкою; 2) условіе, заключенное Шмидтомъ съ Сааковымъ въ іюнѣ 1869 года, каковымъ условіемъ первый обязался заплатить Саакову штрафъ, если не отдастъ къ извѣстному сроку 15,960 рублей по векселю, выданному взамѣнъ прежняго обязательства на 10 тыс. руб.; 3) выписку изъ мирового прошенія, поданнаго въ судъ Сааковымъ 7 го іюня 1869 года (засвидѣтельствованная копія этого же прошенія представлена и Якуловымъ). Изъ прошенія этого видно, что душеприказчикъ Сааковъ прекращаетъ начатый противъ Шмидта искъ, получивъ взамѣнъ денегъ вексель, и 4) два изорванныхъ векселя Шмидта—одинъ на 10 тыс. руб., данный князю Караману Аргутинскому, а другой—на 15,960 р., данный 5 іюля 1869 года Саакову. На этомъ послѣднемъ векселѣ имѣется надпись Саакова отъ 2 ноября 1869 года въ полномъ полученіи денегъ. Изъ этихъ представленныхъ документовъ видно, что, несмотря на бывшую на бумагѣ передачу обязательства Шмидта вдовѣ Аргутинской, обязательство это вовсе передано вдовѣ не было, а, напротивъ, Сааковъ, какъ душеприказчикъ, уже послѣ этой передачи прекратилъ самъ дѣло съ Шмидтомъ, получивъ отъ него вексель въ 15,960 руб.; что деньги эти тотъ же Сааковъ, въ качествѣ душеприказчика же, получилъ отъ Шмидта; что, слѣдовательно, никакой передачи обязательства Шмидта вдовѣ въ маѣ 1869 года не было. Вслѣдствіе сего деньги 15,960 руб. должны быть записаны по отчету на приходъ, какъ въ дѣйствительности полученныя душеприказчиками; 8) ст. 20 прихода о деньгахъ по обязательству Теръ Давыдова. Обязательство это, по объясненію Якулова, подтверждаемому распискою вдовы завѣщателя, было ей передано въ суммѣ 2000 рублей въ счетъ слѣдуемыхъ ей по завѣщанію денегъ. Повѣренный наслѣдниковъ, хотя и утверждаетъ, что деньги въ суммѣ 2240 рублей были получены душеприказчиками 3 го ноября 1869 года, но доказательствъ сему не представляютъ. Объясненія Якулова подтверждаются распиской вдовы и ст. 24 книги завѣщателя, возраженіе же истцовъ ничѣмъ не доказано, а потому возраженіе это не заслуживаетъ уваженія; 9) ст. 21 прихода относительно ручного залога Асламазовой. Неполученіе денегъ отъ Асламазовой Якуловъ доказываетъ письмомъ должницы, писаннымъ къ княгинѣ Аргутинской, вслѣдствіе какового письма вещи остались въ рукахъ завѣщателя и затѣмъ, какъ движимое имущество, перешли по завѣщанію къ вдовѣ завѣщателя. Въ отчетѣ же эти деньги показаны по ошибкѣ. Наслѣдники же, основываясь на сознаніи душеприказчиковъ въ полученіи денегъ, выраженномъ въ отчетѣ, просятъ записать 600 руб. на приходъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что неполученіе денегъ отъ Асламазовой дѣйствительно подтверждается представленнымъ письмомъ послѣдней, но такъ

какъ письмо адресовано на имя княгини Аргутинской, и верхушка письма, гдѣ обыкновенно обозначается время отправленія письма, срѣзана, то изъ этого, равно изъ того, что въ описи, произведенной уже послѣ смерти кн. Карамана Аргутинскаго, вещи эти показаны принадлежащими Асламазовой, слѣдуетъ заключить, что письмо это было писано уже послѣ смерти завѣщателя, такъ что соглашеніе относительно оставленія вещей вмѣсто уплаты денегъ было заключено со вдовою, какъ съ душеприказчицей, изъ чего слѣдуетъ, что вещи, замѣнившія, на основаніи соглашенія душеприказчиковъ съ должницей, деньги, слѣдовавшія отъ Асламазовой, никакъ не могутъ считаться наслѣдственною движимостью, завѣщанною кн. Караманомъ Аргутинскимъ женѣ, ибо въ моментъ смерти вещи эти еще завѣщателю не принадлежали, а составляли собственность Асламазовой; затѣмъ вещи эти должны поступить въ массу имущества завѣщателя, изъ котораго душеприказчики обязаны удовлетворить назначенныя завѣщателемъ выдачи. Показаніе же въ отчетѣ 600 рублей полученными, какъ не согласное съ обстоятельствами дѣла и измѣненное при провѣркѣ отчета, не можетъ быть признано за такое сознаніе, о которомъ говорится въ ст. 480 Устава Гражданск. Судопроизвод.; 10) стат. 23, 41, 55, 60, 64, 69 и 70 п. п. 2, 3 и 4 прихода и стат. 31, 32 и 33 расхода. Относительно займовъ, которые дѣлали душеприказчики во время исполненія ими завѣщанія. Необходимость займовъ, по мнѣнію Якулова, доказывается сличеніемъ прихода съ расходомъ за время до 25 мая 1869 г. Всѣ займы, по словамъ его, дѣлались у вдовы Аргутинской, причемъ ей уплачивались и проценты по 6 на 100 въ годъ; впрочемъ, только одинъ заемъ 1869 года удовлетворенъ, остальныя же занятыя у нея деньги до сего времени ей не возвращены. Съ невозвращеннаго капитала вдова не требуетъ нынѣ процентовъ, съ первыхъ 1500 рублей, потому что она сама израсходовала 1500 рублей (статья 33 расхода) въ счетъ остатка на бѣдныхъ дѣвицъ согласно послѣдней статьѣ книги (№ 2 стат. 35 и 14) и пункту 13 завѣщанія. Съ остальной занятой у нея суммы ей слѣдуютъ проценты съ 1873 года. Равно подлежатъ возвращенію ей же 1500 рублей, израсходованые также на бѣдныхъ дѣвицъ изъ ея собственныхъ денегъ. Наслѣдники доказываютъ, что у Аргутинской никакихъ займовъ душеприказчики не дѣлали, ибо въ деньгахъ недостатка не было. 3000 рублей на бѣдныхъ дѣвицъ израсходовано вдовой неправильно, и на такой расходъ завѣщаніе не давало ей права; тѣмъ болѣе этотъ расходъ принятъ быть не можетъ, что 13 пун. завѣщанія признанъ окончательнымъ рѣшеніемъ суда ничтожнымъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что относительно займовъ душеприказчиковъ Палата уже высказала свое мнѣніе, разрѣшая первую спорную статью между сторонами, именно Палата какъ въ томъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ находитъ, что собственно фактъ займа не имѣетъ для дѣла существеннаго значенія, важна же только уплата по займу процентовъ, но существованіе подобной уплаты должно быть доказываемо душеприказчиками, помѣщающими въ отчетѣ подобный расходъ, не опредѣленный завѣщаніемъ. Въ данномъ случаѣ уплата душеприказчиками процентовъ по займамъ рѣшительно ничѣмъ не доказана, да и самые займы, сумма которыхъ нѣсколько разъ измѣнялась самими душеприказчиками при провѣркѣ отчета, смотря по тому, какъ измѣнялись другія статьи отчета, представляются помѣщенными въ отчетѣ лишь для сведенія одинаковыхъ суммъ въ приходѣ и расходѣ, слѣдовательно, и существованіе самыхъ займовъ сомнительно и можетъ быть доказано лишь въ случаѣ недостатка денегъ завѣщателя по окончательной повѣркѣ всего отчета. Что же касается расхода въ 3000 р., произведеннаго вдовой Аргутинской, то, конечно, расходъ этотъ долженъ быть принятъ на ея счетъ и не можетъ быть показанъ въ отчетѣ по имуществу завѣщателя, ибо послѣдній завѣщаніемъ своимъ не назначалъ такого расхода, а по рѣшенію суда и Палаты признано, что душеприказчики не имѣютъ права безотчетнаго распоряженія остаткомъ изъ имущества завѣщателя; 11) ст. 25, 45, 58, 62, 66 и 68 прихода. Эти статьи касаются ежегодныхъ остатковъ, которые, по мнѣнію наслѣдниковъ, оставались въ деньгахъ на рукахъ у душеприказчиковъ за всѣми производимыми ими расходами. На эти остатки наслѣдники насчитываютъ проценты по 6 на сто въ

годъ. Отсутствіе какихъ бы то ни было остатковъ Якуловъ доказываетъ своимъ отчетомъ, притомъ находитъ, что во всякомъ случаѣ наслѣдники не имѣютъ права насчитывать проценты на деньги, бывшія на рукахъ у душеприказчиковъ, до окончанія исполненія ими завѣщанія. Это мнѣніе Якулова нельзя не признать правильнымъ, а потому проценты на суммы, бывшія въ рукахъ душеприказчиковъ, могутъ быть насчитываемы лишь въ случаѣ доказаннаго полученія ими процентовъ черезъ отдачу денегъ въ ростъ или инымъ образомъ; отвѣчать же за проценты, которые они не получали, душеприказчики не обязаны; 12) ст. 26, 50 и 51 прихода и ст. 24 и 40 расхода. Относительно денегъ, слѣдующихъ малолѣтнему кн. Шаликову по завѣщанію. Якуловъ въ этомъ отношеніи объясняетъ, что Шаликову слѣдовало 3000 руб., которые и отчислены душеприказчиками въ его пользу билетомъ приказа за № 120 на эту сумму 24 февраля 1870 года, причемъ добавлено къ билету еще 240 р., такъ какъ срокъ на полученіе денегъ изъ приказа по этому билету наступалъ только черезъ годъ, т.-е. въ 1871 году. Но до отчисленія билета Шаликову по этому же билету получено душеприказчиками процентовъ 240 р., которые и записаны на приходъ въ отчетъ подъ 25 числомъ января 1870 года. Наконецъ, въ 1871 году, когда полученъ былъ по билету капиталъ и проценты 123 руб. 75 к., то всѣ эти деньги, кромѣ копеекъ, т.-е. 3123 руб., и были внесены снова въ приказъ душеприказчиками на имя Шаликова. Доказательствомъ правильности этихъ объясненій служитъ свидѣтельство приказа, представленное Якуловымъ. Наслѣдники же, ссылаясь на свидѣтельство приказа, ими представленное, доказываютъ, что, какъ видно изъ этого свидѣтельства, 25 января 1870 года душеприказчики никакихъ процентовъ по билету за № 120 не получали и 24 февраля того же года этого билета Шаликову не передавали, равно не передавали ему никакихъ лишнихъ 240 р., записанныхъ въ отчетѣ въ расходъ. Въ 1871 же году 10-го февраля душеприказчики получили сполна по этому билету капиталъ и проценты, слѣдовательно, только въ это число слѣдуетъ записать деньги на приходъ. Слѣдуемые же Шаликову по завѣщанію 3000 руб. наслѣдники полагаютъ записать въ расходъ въ томъ же 1871 году. Изъ разсмотрѣнія представленныхъ сторонами свидѣтельствъ приказа видно, что хотя въ свидѣтельствѣ, представленномъ наслѣдниками, и говорится о полученіи душеприказчиками процентовъ по билету за № 120 по 10 февраля 1871 г. 363 руб. 75 коп., но это нисколько не противорѣчитъ свидѣтельству, представленному Якуловымъ, изъ какового свидѣтельства видно, что проценты эти получены въ два раза: одинъ разъ 240 руб. 25 января 1870 года, а другой разъ 123 руб. 75 коп. 10 февраля 1871 г., и тогда же полученъ душеприказчиками и самый капиталъ по билету. Передача билета приказа Шаликову 24 февраля 1870 года съ добавленіемъ 240 руб. рѣшительно ничѣмъ душеприказчиками не подтверждается, а, напротивъ, даже опровергается свидѣтельствомъ, ими же представленнымъ, изъ котораго видно, что въ пользу Шаликова внесены деньги въ приказъ только 10 февраля 1871 г., и не въ суммѣ 3363 руб., какъ-бы слѣдовало, если бы 240 руб. дѣйствительно считались принадлежащими Шаликову, а лишь въ суммѣ 3123 руб., каковую сумму и слѣдуетъ записать въ расходъ подъ 10-мъ февраля 1871 г. Затѣмъ, какъ видно изъ того же свидѣтельства приказа, душеприказчики 2 апрѣля 1873 года опять взяли обратно эти деньги изъ приказа съ процентами въ суммѣ 270 р. 57 к., слѣдовательно, какъ поступившія вновь въ руки душеприказчиковъ, деньги эти должны снова быть тѣмъ числомъ записаны въ отчетъ на приходъ; слѣдуемый же Шаликову по завѣщанію капиталъ, какъ невыданный до настоящаго времени душеприказчиками, долженъ быть отчисленъ только изъ общаго итога остатка; 13) ст. 30 прихода. Относительно денегъ, взысканныхъ съ Хубовой. По объясненію Якулова, обязательство Хубовой на 7720 руб. было принято вдовой Аргутинской въ уплату слѣдуемыхъ ей денегъ въ суммѣ 6000 руб., что видно изъ расписки вдовы. Уступка же 1720 руб. сдѣлана была потому, что, какъ видно изъ книги завѣщателя, 1000 руб. были написаны въ обязательствѣ въ видѣ неустойки, а 720 руб. были получены Аргутинскимъ самимъ еще при жизни, равно имъ же получены и всѣ %, доказательствомъ чему служатъ расписки завѣщателя, такъ что, когда съ Хубовой были

удержаны Мировымъ Судьей всѣ деньги по обязательству сполна, то-есть 9078 рублей 50 копеекъ, то изъ этой суммы возвращены Хубовой обратно 2260 рублей, въ чемъ имѣется и расписка самой Хубовой. Наслѣдники, не признавая ни передачи обязательства вдовѣ, ни возвращенія Хубовой 2260 р., такъ какъ расписки вдовы Аргутинской и Хубовой нигдѣ не засвидѣтельствованы, полагаютъ записать на приходъ сполна всю сумму 9078 рублей 50 копеекъ, полученіе которой душеприказчиками 15-го мая 1870 года доказывается протоколомъ Мирового Судьи (№ 31). Въ семъ отношеніи оказывается: 1) что передача вдовѣ въ собственность закладной Хубовой не можетъ быть признана правильною, какъ потому, что передача закладныхъ запрещена закономъ (статья 1653 Х. Т. I ч.), такъ и потому, что самый фактъ передачи опровергается представленнымъ наслѣдниками протоколомъ Мирового Судьи отъ 15 го мая 1870 года, изъ котораго видно, что деньги Хубовой получены не Аргутинскою, а душеприказчиками, и гораздо притомъ позднѣе выдачи расписки Аргутинскою. Что же касается возращенія Хубовой 2260 рублей потому, что завѣщатель еще при жизни получилъ часть капитала и проценты, то изъ книги завѣщателя и изъ представленныхъ Якуловымъ расписокъ видно, что завѣщатель самъ получилъ капитала 720 р., записалъ въ закладной излишнихъ въ видѣ неустойки 1009 руб. и получилъ проценты за время до 9 декабря 1868 года, что составитъ 540 руб., а всего 2260 р., что въ полученіи этихъ денегъ имѣется расписка Хубовой. Изъ сего слѣдуетъ, что надлежитъ записать въ отчетъ на приходъ лишь сумму въ 6818 рублей 66 копеекъ, дѣйствительно полученную душеприказчиками; 14) ст. 33, 34, 35 и 71 п. 3 прихода и ст. 28 расхода. Относительно банковыхъ билетовъ, бывшихъ у Василія Шаншіева и переданныхъ душеприказчиками наслѣдникамъ Такуи Кургановой. Якуловъ объясняетъ, что билеты эти на сумму 3700 руб. были при расчетѣ съ наслѣдниками Кургановой приняты въ суммѣ 3182 руб., причемъ получены душеприказчиками еще проценты по тремъ купонамъ 277 руб. 20 коп. Наслѣдники, опровергая это объясненіе, съ своей стороны доказываютъ, что душеприказчики не имѣли никакого права дѣлать уступку съ номинальной цѣны банковыхъ билетовъ, притомъ обязаны были получить еще съ Шаншіева прокатныхъ денегъ за пользованіе билетами 185 руб. Проценты же получали душеприказчики не по тремъ, а по пяти купонамъ, о которыхъ упоминается въ описи имущества завѣщателя. По этой спорной статьѣ оказывается, что такъ какъ Такуѣ Кургановой были завѣщаны наличныя деньги, то душеприказчики, передавая наслѣдникамъ ея завѣщанную сумму билетами, бывшими въ рукахъ у одного изъ наслѣдниковъ Шаншіева, имѣли полное право сдѣлать уступку съ номинальной цѣны по курсу, какъ при размѣнѣ билетовъ; 2) что ни изъ книги завѣщателя, ни изъ описи его имуществу не видно, чтобы Шаншіевъ обязанъ былъ за пользованіе билетами платить прокатныя деньги, а потому требованіе наслѣдниковъ о внесеніи на приходъ 185 руб. не можетъ заслуживать уваженія; 3) что изъ книги завѣщателя вовсе не видно того, сколько было купоновъ на билетахъ, переданныхъ Шаншіеву, въ описи же, подписанной душеприказчиками, прямо сказано, что билеты были съ пятью купонами каждый, слѣдовательно, душеприказчики получили процентовъ не 277 руб. 50 коп., какъ они утверждаютъ, а 462 руб. 50 коп., которые и слѣдуетъ записать на приходъ; 4) выдача 3000 руб. наслѣдникамъ Кургановой удостовѣрена ихъ распиской, а потому деньги эти и записываются въ расходъ, хотя, какъ выше, при разборѣ исковыхъ требованій, было сказано, часть этихъ денегъ, наслѣдникамъ по закону причитающаяся, и должна быть имъ возвращена; 15) ст. 38 и 39 прихода на счетъ процентовъ и судебныхъ издержекъ, полученныхъ отъ князя Аматуни. Якуловъ говоритъ, что Аматуни, уплачивая свой долгъ, далъ процентовъ только 60 руб., а судебныхъ издержекъ вовсе не далъ на томъ основаніи, что въ обязательствѣ его 100 руб. были лишнихъ, что видно изъ книги завѣщателя (ст. 29). Повѣренные наслѣдниковъ указывали съ своей стороны на то, что объясненіе Якулова о неполученіи отъ Аматуни всѣхъ денегъ ничѣмъ имъ не подтверждено. Въ виду того: 1) что представленное Сулхановымъ свидѣтельство Окружнаго Суда за № 6062 удостовѣряетъ, чтъ съ Аматуни кромѣ капитала были

присуждены проценты 245 руб. 70 коп. и судебныя издержки 171 руб.; 2) что душеприказчики имѣли полное право уступить Аматуни 100 руб. при полученіи денегъ согласно книгѣ завѣщателя, въ которой имѣется сознаніе въ томъ, что въ обязательствѣ Аматуни 100 руб. было написано лишнихъ, и 3) что удержаніе должникомъ Аматуни кромѣ ста руб. еще 256 руб. 70 к. безъ всякаго основанія не доказано, да и не объясняется ничѣмъ Якуловым,—слѣдуетъ записать на приходъ вмѣсто присужденныхъ Судомъ 416 р. 70 коп. ста рублями менѣе, т.-е. 316 руб. 70 коп.; 16) ст. 70 п. 1 о недоданныхъ Ивану Аргутинскому 800 руб., слѣдовавшихъ ему по завѣщанію. По объясненію Якулова, князь Иванъ Аргутинскій, получившій свою долю по завѣщанію билетами приказа, долженъ еще получить 16%, т.-е. 800 рублей сверхъ номинальной цѣны билетовъ. Наслѣдники возражали противъ этого, что князь Иванъ Аргутинскій самъ согласился получить вмѣсто слѣдуемыхъ ему денегъ билеты приказа рубль за рубль и въ полученіи полнаго по завѣщанію удовлетворенія выдалъ душеприказчикамъ расписку, такъ что нынѣ душеприказчики ничего болѣе князю Ивану Аргутинскому не должны. Изъ расписки князя Ивана Аргутинскаго, представленной при повѣркѣ отчета Якуловымъ и ему возвращенной, видно, что князь Иванъ Аргутинскій получилъ по завѣщанію полное удовлетвореніе; что такая полная платежная расписка прямо опровергаетъ объясненія душеприказчиковъ о существованіи долга въ 800 р.; что, наконецъ, изъ свидѣтельства приказа также видно, что капиталъ въ 5000 руб. по билетамъ приказа за №№ 52, 118 и 121 переведенъ на имя князя Ивана Аргутинскаго съ % съ 25 іюля 1869 г. Вслѣдствіе сего не представляется основанія принимать въ расчетъ 800 р., показанныхъ въ отчетѣ, какъ долгъ, на душеприказчикахъ лежащій; 17) ст. 71 п.п. 1 и 2 прихода и ст. 2 расхода. Относительно пошлинъ, взысканныхъ Судомъ при засвидѣтельствованіи завѣщанія. Дѣйствительность этого расхода доказывается надписью Суда на завѣщаніи. Наслѣдники расхода этого не признаютъ, находя, что онъ долженъ быть произведенъ изъ суммъ, слѣдуемыхъ наслѣдникамъ по завѣщанію, что, впрочемъ, и сдѣлано душеприказчиками, не выдавшими наслѣдникамъ по завѣщанію проценты съ слѣдовавшихъ имъ суммъ со дня смерти. Расходъ на уплату пошлинъ по завѣщанію, какъ дѣйствительно произведенный и неизбѣжный при исполненіи завѣщанія, долженъ быть признанъ правильнымъ, и уплаченныя душеприказчиками на этотъ предметъ деньги не подлежатъ возвращенію наслѣдникамъ; 18) ст. 71 п.п. 18 и 19 прихода относительно денегъ по обязательствамъ Расова и Кепинова. Обязательства эти, значащіяся въ описи, не были предъявлены Якуловымъ при повѣркѣ; при этомъ Якуловъ объяснилъ, что обязательство Расова было возвращено послѣднему въ счетъ денегъ, ему слѣдовавшихъ за хожденіе по дѣламъ, а относительно обязательства Кепинова Якуловъ не могъ дать никакого объясненія. Наслѣдники же считаютъ деньги по этимъ обязательствамъ полученными, по непредставленію обязательствъ этихъ душеприказчиками. Относительно обязательства Расова слѣдуетъ засчитать показанныя въ немъ деньги въ счетъ слѣдуемыхъ Расову суммъ, согласно объясненію Якулова, сумму же, показанную въ обязательствѣ Кепинова вмѣстѣ съ процентами, всего 236 р., записать на приходъ, ибо ни душеприказчики, ни ихъ повѣренный не дали никакого удовлетворительнаго объясненія на счетъ этого обязательства, бывшаго, однако, на лицо во время описи имущества завѣщателя послѣ его смерти; 19) ст. 6 расхода о деньгахъ, уплаченныхъ по 9 пункту завѣщанія. Хотя наслѣдники требуютъ доказательствъ дѣйствительности уплаты, но, какъ это было уже объяснено въ первой спорной статьѣ, наслѣдники не въ правѣ требовать отъ душеприказчиковъ доказательствъ дѣйствительности произведенныхъ выдачъ по завѣщанію, ибо деньги, необходимыя на эти выдачи, ни въ какомъ случаѣ принадлежать наслѣдникамъ по закону не могутъ и должны быть вообще отчислены изъ общаго имущества наслѣдодателя; 20) ст. 12, 16, 17, 25, 36, 38, 41, 42, 43, 45, 46 и 49 расхода. Относительно денегъ, уплаченныхъ душеприказчиками адвокатамъ. Уплату Гулишамбарову 1288 руб. 20 коп. Якуловъ доказываетъ расписками Гулишамбарова уплату денегъ Расову 2233 р. подпиской Расова о принятіи документовъ для хожденія по разнымъ исчисленнымъ въ той

подпискѣ дѣламъ и распискою Расова отъ 12 февраля 1869 года на 500 р. Уплату денегъ Меликъ Гайказову распиской послѣдняго на 140 руб. Уплату денегъ Герарду письмомъ послѣдняго и, наконецъ, уплату денегъ ему, Якулову, собственнымъ его сознаніемъ въ полученіи денегъ. Наслѣдники изъ всего показаннаго на адвокатовъ расхода признаютъ только 182 руб, уплаченныхъ Гулишамбарову по тѣмъ дѣламъ, по которымъ взысканіе имъ же, Гулишамбаровымъ, произведено, по остальнымъ дѣламъ полагаютъ, что Гулишамбарову выдавать деньги не слѣдовало до взысканія имъ денегъ по порученнымъ ему обязательствамъ. Относительно Расова наслѣдники находятъ, что доказательства уплаты ему денегъ душеприказчиками не представлено, а Гайказовъ самъ при свидѣтеляхъ отвергалъ полученіе какихъ бы то ни было денегъ отъ душеприказчиковъ. Герарду же и Якулову обязаны платить сами душеприказчики своими деньгами, такъ какъ они защищали духовное завѣщаніе въ свою личную пользу, также какъ и нынѣ оспариваютъ настоящій искъ, въ которомъ нисколько не замѣшаны наслѣдники по завѣщанію. Уплата Гулишамбарову денегъ, показанныхъ въ отчетѣ, подтверждается расписками Гулишамбарова. При доказанности же факта уплаты не можетъ быть рѣчи о правильности произведенныхъ уплатъ, ибо душеприказчики, какъ это и выше было объяснено, имѣли право дѣйствовать по своему усмотрѣнію при обращеніи имущества завѣщателя, бывшаго въ ихъ распоряженіи, въ деньги для приведенія въ исполненіе завѣщанія. Передача Расову 12-го февраля 1869 года 500 руб. въ счетъ слѣдовавшихъ ему за хожденіе по дѣламъ денегъ доказывается распиской Расова, уплата же ему остальныхъ денегъ доказывается тѣмъ, что по всѣмъ обязательствамъ, взысканіе которыхъ принялъ на себя Расовъ подпиской, получены душеприказчиками деньги, и, слѣдовательно, Расовъ былъ въ свое время удовлетворенъ; но всѣхъ денегъ Расову по заявленію самихъ душеприказчиковъ слѣдовало 2233 руб. Въ счетъ этихъ денегъ ему было дано подъ расписку 500 руб., и особо возвращено обязательство на 80 рубл., такъ что въ стат. 24 расхода слѣдуетъ выписать въ расходъ не 1733 руб., а 1653 руб. Уплата денегъ Меликъ Гайказову доказана его распиской. Фактъ уплаты денегъ Герарду и Якулову по дѣлу о духовномъ завѣщаніи также вполнѣ доказанъ, и правильность этого расхода не можетъ быть отвергаема, такъ какъ дѣло то Сааковъ и вдова Аргутинская вели не лично отъ себя, а именно какъ душеприказчики, отстаивая дѣйствительность распоряженій завѣщателя. Что же касается, наконецъ, расхода на веденіе настоящаго дѣла, то такъ какъ въ данномъ случаѣ душеприказчики, за уничтоженіемъ 13 пункт. завѣщанія, отстаиваютъ уже свой личный интересъ, отказываясь возвратить наслѣдникамъ по закону слѣдуемый имъ и находящійся въ рукахъ душеприказчиковъ остатокъ изъ имущества завѣщателя, слѣдуетъ признать, что сказанный расходъ въ 500 руб., выданныхъ Якулову, не можетъ быть произведенъ изъ имущества завѣщателя и подлежитъ исключенію изъ отчета; 21) ст. 23, 30, 39, 44, 48 и 50 расхода. Статьи эти касаются разныхъ расходовъ, какъ то: на веденіе процессовъ, покупку бумаги, переписку, разъѣзды и проч. Всѣхъ расходовъ этихъ по заявленію Якулова было 5790 р въ теченіе пяти лѣтъ. Доказательствъ дѣйствительности этихъ расходовъ Якуловъ не представилъ, ссылаясь на ихъ необходимость. Наслѣдники съ своей стороны полагаютъ, что на всѣ мелочные расходы и на разъѣзды по исполненію завѣщанія не могло быть употреблено душеприказчиками болѣе 300 руб. въ теченіе всего времени, ибо они особенно показали уже въ отчетѣ своемъ всѣ бывшіе у нихъ расходы. На веденіе процессовъ по взысканію по обязательствамъ не было почти никакихъ расходовъ; такъ по обязательствамъ Хубовой, Дарбазова, Теръ-Давыдова, Бебутова, Едигарова, Арютинова, Ходнева и Тушмалова уплата была произведена добровольно и, сдѣдовательно, никакихъ расходовъ не было; по дѣламъ Орбеліани и Измирова главный расходъ пошлины былъ произведенъ самимъ кн. Караманомъ Аргутинскимъ, при жизни котораго эти иски были заявлены; по дѣлу Шмидта сами душеприказчики не считаютъ расходовъ, такъ какъ обязательство, по ихъ словамъ, было передано вдовѣ; наконецъ, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи всѣ расходы, по мнѣнію наслѣдниковъ, должны падать на самихъ душеприказчиковъ. По сему пред-

мету оказывается, что отчисленіе извѣстной суммы на мелочные расходы дѣйствительно необходимо, но, не имѣя доказательствъ количества дѣйствительности израсходованной суммы, надлежитъ опредѣлить сумму этого расхода приблизительно, причемъ справедливо принять во вниманіе и объясненія наслѣдниковъ. Дѣйствительно, изъ дѣла видно, что не по всѣмъ обязательствамъ, оставшимся послѣ завѣщателя, душеприказчики прибѣгали къ процессамъ,—напротивъ, большая часть денегъ по обязательствамъ получена была ими добровольно и, слѣдовательно, безъ всякихъ расходовъ съ ихъ стороны. Собственно сами они начали и вели процессы лишь по слѣдующимъ обязательствамъ: 1) Шмидта на 10,000 руб.; 2) Монденова на 530 руб.; 3) Аматуни на 2340 рублей; 4) Якубова на 500 рублей; 5) Мерабовыхъ на 297 рублей; 6) Матинова 200 рублей; 7) Айвазова 250 рублей; 8) Шадинова 147 руб.; 9) Едигарова Аббасъ Бека на 265 руб. 5 коп. и 10) Теръ Акопова на 1500 рублей, всего на сумму 16,029 рубл. 5 копеекъ. Если даже считать пошлины со всей суммы, хотя большая часть исковъ производилась въ мировыхъ судахъ, гдѣ не полагается ни судебныхъ, ни гербовыхъ пошлинъ, то и то окажется, что судебныхъ пошлинъ не могло быть употреблено болѣе 80 рублей, а на гербовую бумагу и переписку невозможно положить болѣе 50 рублей. Всѣ расходы по процессу объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, въ которомъ душеприказчики были отвѣтчиками, равно и издержки по засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія, на гербовую бумагу и переписку могутъ быть опредѣлены рублей въ двѣсти. Затѣмъ остаются расходы на разъѣзды душеприказчиковъ и другіе непредвидѣнные, на что совершенно достаточно положить рублей 15 въ мѣсяцъ, что составитъ въ теченіе пяти лѣтъ 900 рублей, каковая сумма вполнѣ достаточна, даже если бы признавать необходимость пріѣздовъ Саакова съ Бѣлаго Ключа по дѣламъ завѣщанія, ибо такіе пріѣзды, обходясь каждый разъ въ 10 рублей 80 копеекъ, считая прогоны по числу верстъ туда и обратно, не могли быть часты, тѣмъ болѣе, что здѣсь, въ Тифлисѣ, находилась на-лицо душеприказчица вдова Аргутинская и повѣренные душеприказчиковъ, которымъ, какъ видно изъ отчета, уплачено въ теченіе пяти лѣтъ 4531 рубл. 66 копеекъ, не считая денегъ, отданныхъ Якулову за веденіе настоящаго дѣла. Такимъ образомъ, всѣхъ мелочныхъ расходовъ надо признать на 1230 рублей, изъ каковыхъ денегъ на 1869 годъ положить 450 рубл., на 1870 годъ 300 руб., на 1871 г. 200 руб., на 1872 г. 180 руб. и на 1873 годъ 100 руб. Въ 1874 же году не могло быть никакихъ расходовъ, ибо завѣщаніе относительно денежныхъ выдачъ было уже исполнено душеприказчиками, и всѣ оставшіеся у нихъ обязательства и документы должны бы были быть переданы законнымъ наслѣдникамъ; 22) ст. 29 и 34 расхода. Относительно денегъ, выданныхъ вдовѣ Аргутинской согласно завѣщанію, Якуловъ, представляя расписку вдовы, выданную въ маѣ 1869 г., утверждаетъ, что взамѣнъ денегъ были переданы вдовѣ вексель Шмидта въ суммѣ 9 тыс. руб., закладная Хубовой въ 6 т. р., закладная Теръ Давыдова въ ? тыс. руб., банковыми билетами 5 тыс. руб. и 750 руб. деньгами въ добавленіе къ стоимости банковыхъ билетовъ. Наслѣдники признаютъ лишь передачу вдовѣ банковыхъ билетовъ на 5 тыс. рубл., по рублю за рубль, ибо въ распискѣ вдовы ничего не говорится объ излишне полученныхъ ею 750 руб., передачу же обязательствъ не признаютъ вовсе, считая, что остальные 17,000 рублей, слѣдуемые вдовѣ по завѣщанію, выданы ей въ 1870 году изъ первыхъ свободныхъ денегъ, бывшихъ у душеприказчиковъ. На счетъ передачи обязательствъ вдовѣ уже высказано Палатою мнѣніе въ томъ, что фактически переданною можно признавать лишь закладную Теръ Давыдова, уплатившаго деньги добровольно безъ процесса, ибо въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ полученія отъ Теръ-Давыдова денегъ душеприказчиками. Относительно же обязательствъ Шмидта и Хубовой оказывается, что такъ какъ деньги по этимъ обязательствамъ получены не вдовой Аргутинской, а душеприказчиками, то и нельзя признавать состоявшуюся передачу этихъ обязательствъ. Относительно принятія 5000 рубл. банковыми билетами въ распискѣ вдовы нѣтъ никакой оговорки о томъ, чтобы билеты эти были приняты ею по курсу, равно нѣтъ ни слова о полученіи сверхъ 22,000 рублей еще 750 рублей деньгами; поэтому такую излишнюю уплату

признать нельзя на томъ основаніи, какъ и долгъ душеприказчикокъ князю Ивану Аргутинскому въ 800 рублей, о которомъ было говорено въ спорной 16 ст. Такимъ образомъ, по распискѣ вдовы слѣдуетъ считать полученными вдовой Аргутинской 7000 руб., остальные затѣмъ 15,000 рубл. должны быть отчислены наравнѣ со всѣми выдачами по завѣщанію при сведеніи итоговъ; 23) ст. 35 и 37 расхода относительно уплаченныхъ Шаликову судебныхъ издержекъ. Доказательствомъ уплаты служатъ представленные исполнительный листъ и повѣстка, а также сознаніе самого Шаликова, который вмѣстѣ съ другими наслѣдниками, однако, полагаетъ, что расходъ этотъ долженъ быть отнесенъ на счетъ самихъ душеприказчиковъ, неправильно съ нимъ споривших ъ. Съ такимъ мнѣніемъ наслѣдниковъ согласиться нельзя и, въ виду доказанности суммы произведеннаго душеприказчиками расхода, слѣдуетъ внести таковой въ отчетъ; 24) стат 47 расхода. Относительно денегъ, израсходованныхъ Сааковымъ на поѣздку въ Петербургъ по дѣлу объ уничтоженіи двухъ пунктовъ завѣщанія Аргутинскаго. По дѣлу объ уничтоженіи 11 и 13 п.п. завѣщанія Аргутинскаго душеприказчики имѣли своихъ повѣренныхъ какъ въ Тифлисѣ, такъ и въ Петербургѣ и показали въ отчѣтѣ расходъ на нихъ въ 950 р. Засимъ и какъ поѣздка Саакова не составляла никакой необходимости, притомъ какъ фактъ поѣздки, такъ и сумма израсходованныхъ на поѣздку эту денегъ ничѣмъ рѣшительно душеприказчиками не подтверждены, то слѣдуетъ исключить эту статью изъ отчета, душеприказчиками представленнаго. За окончаніемъ разбора спорныхъ между сторонами статей, необходимо перейти къ сведенію общихъ итоговъ для опредѣленія, есть ли какой либо остатокъ изъ имущества князя Аргутинскаго за удовлетвореніемъ всѣхъ его завѣщательныхъ распоряженій, и если есть, то въ чемъ этотъ остатокъ заключается Въ семъ отношеніи видно, что, вычитая произведенный душеприказчиками расходъ по исполненію завѣщанія изъ суммы полученныхъ ими наличныхъ денегъ, окажется, что у нихъ на-лицо должно оставаться остатка въ наличныхъ деньгахъ 16,915 руб. $16^{1}|_{2}$ к., изъ которыхъ $^{21}|_{64}$ части должны принадлежать истцамъ, какъ законнымъ наслѣдникамъ. Но, кромѣ остатка наличными деньгами, у душеприказчиковъ имѣются на лицо: а) вещи по ручному залогу Асламазовой; б) исполнительныхъ листовъ на 1707 рубл.; в) обязательствъ и расписокъ на 11,260 руб. и г) обязательствъ, просроченныхъ и потерявшихъ, по объясненіямъ сторонъ, всякую цѣнность, на 4385 рубл. Истцы, требуя возвращенія имъ остатка, не только просили о взысканіи съ душеприказчиковъ наличныхъ денегъ, но ходатайствовали о передачѣ имъ всего того, что останется за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ распоряженій, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался. Такое ходатайство истцовъ выражалось ими неоднократно какъ въ объясненіяхъ на судѣ, такъ главнымъ образомъ въ апелляціи, въ которой повѣренный ихъ, между прочимъ, пишетъ, что требованіе ихъ вѣрителей нисколько не уничтожается возраженіемъ отвѣтчиковъ, заключающимся въ томъ, что за удовлетвореніемъ выдачъ по завѣщанію у душеприказчиковъ остались только обязательства и исполнительные листы, а не наличныя деньги, потому что, говоритъ апелляторъ, „въ чемъ бы ни заключался остатокъ, не вошедшій въ кругъ завѣщательныхъ распоряженій кн. Карамана Аргутинскаго, въ долговыхъ ли обязательствахъ разныхъ лицъ, или въ исполнительныхъ листахъ, довѣрители мои ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть лишены права получить изъ него слѣдующія имъ по праву наслѣдства доли“. Такимъ образомъ, присуждая истцамъ слѣдуемыя имъ доли и изъ остатка, заключающагося въ бумагахъ и вещахъ, Палата не выходитъ за предѣлы исковыхъ требованій; по невозможности же нынѣ опредѣлить дѣйствительную стоимость бумагъ и вещей умершаго Карамана Аргутинскаго, находящихся у его душеприказчиковъ, для вычисленія долей, слѣдуемыхъ истцамъ, и въ виду того, что во всякомъ случаѣ эти документы и вещи отвѣтчикамъ, душеприказчикамъ, окончившимъ свои обязанности относительно выдачъ, завѣщаніемъ назначенныхъ, не принадлежатъ и принадлежать не могутъ, а должны быть переданы всѣмъ наслѣдникамъ по закону, отъ которыхъ будетъ зависѣть раздѣлъ этихъ бумагъ и вещей, представляется правильнымъ обязать отвѣтчиковъ нынѣ же передать эти бумаги истцамъ, какъ имѣющимъ въ

томъ имуществѣ извѣстныя доли. Сводя же вмѣстѣ все изложенное, оказывается: 1) что Палата, вслѣдствіе послѣдовавшаго рѣшенія 2 департамента Палаты объ оставленіи иска наслѣдниковъ безъ разсмотрѣнія на счетъ 11 пун. завѣщанія кн. Карамана Аргутинскаго, оставляетъ съ своей стороны безъ разсмотрѣнія апеляціи сторонъ относительно 26 т. руб., переданныхъ душеприказчиками Ананикову; 2) что изъ 3 т. руб., переданныхъ наслѣдникамъ Такуи Коргановой, Палата присуждаетъ истцамъ, согласно ихъ ходатайству, слѣдуемую имъ по наслѣдству $^{21}/_{64}$ часть, что составитъ 984 руб. 37$^{1}/_{2}$ к.; 3) что изъ остатка въ наличныхъ деньгахъ всего 16,915 р. 16$^{1}/_{2}$ коп., въ счетъ которыхъ вошли и наличныя деньги 2045 руб., оказавшіеся послѣ смерти завѣщателя, Палата присуждаетъ наслѣдникамъ ту же $^{21}/_{64}$ долю, имъ причитающуюся, т. е. 5047 руб. 93$^{1}/_{2}$ коп.; 4) затѣмъ всѣ бумаги, вещи и обязательства, оставшіяся на рукахъ у душеприказчиковъ, Палата находитъ нужнымъ передать въ руки истцовъ, наслѣдниковъ по закону, которые въ томъ имуществѣ имѣютъ право на ту же сказанную долю $^{21}/_{64}$; 5) что проценты съ присуждаемыхъ наличныхъ денегъ не могутъ быть присуждены истцамъ, какъ они того требуютъ, со дня смерти завѣщателя, ибо душеприказчики до окончанія всѣхъ выдачъ и приведенія тѣмъ въ исполненіе завѣщанія не обязаны были, да и не могли выдавать наслѣдникамъ по закону остатокъ, количество котораго было имъ самимъ неизвѣстно, а такъ какъ изъ отчета, представленнаго повѣреннымъ душеприказчиковъ, видно, что послѣдняя выдача по завѣщанію была произведена въ первой половинѣ 1871 г. (передача денегъ малолѣтняго Шаликова въ приказъ), то и проценты съ присуждаемой суммы должны исчисляться для истцовъ съ того же времени, и 6) что количество судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла сего въ пользу истцовъ опредѣляется Палатою на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., по расчету въ 1057 р., по слѣдующимъ основаніямъ. Въ Окружномъ Судѣ суммой иска было показано 72,049 руб., но изъ этой суммы подлежатъ исключенію 26,000 руб. съ %, о которыхъ Палата сужденія по дѣлу не имѣетъ. Затѣмъ сумма иска, которую всецѣло оспаривали отвѣтчики, будетъ равна 39,532 р. Присуждается Палатою деньгами 6032 руб. 31 коп. съ %, что составитъ 7299 руб. 10 коп. и законная доля изъ вещей и документовъ, считая таковые по номинальной цѣнѣ 5890 руб. 50 коп., всего 13,189 руб. 60 коп., но, кромѣ того, Палата находитъ, что всѣ вообще документы и вещи, составляющіе остатокъ, не должны находиться у душеприказчиковъ, а какъ всѣхъ этихъ документовъ и вещей по номинальной ихъ стоимости числится по описи на 17,925 руб., то оказывается, что отвѣтчики изъ отыскивавшихся у нихъ 39 т. проиграли около 25 т. руб. или $^{25}/_{39}$ частей всего иска. По апелляціи въ Палатѣ истцы просили о взысканіи съ отвѣтчиковъ 24,703 руб., а имъ присуждено 13,189 р., такъ что они выиграли $^{5}/_{9}$ изъ всей отыскиваемой ими по апелляціи суммы. Дѣлая на этомъ основаніи вычисленіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, оказывается, что истцамъ еще слѣдуетъ получить 1057 руб. По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366, 456, 706, 773 и 870 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 23-го ноября 1874 года опредѣлила: 1 е) присудить съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ наличными деньгами 6032 руб. 31 коп. съ % съ мая 1871 года по день уплаты и обязать ихъ же передать истцамъ долговыя обязательства и исполнительные листы, показанные въ повѣрочномъ протоколѣ описи имуществу кн. Карамана Аргутинскаго Долгорукова въ статьяхъ 23, 29, 31, 32, 36, 37, 40, 41, 42, 45, 46, 47, 48, 52, 54 и 57, а равно и вещи, означенныя въ описи того же имущества подъ стат. 5; 2-е) съ нихъ же, отвѣтчиковъ, взыскать въ пользу истцовъ судебныя издержки въ суммѣ 1057 рублей; 3 е) требованіе истцовъ о возвращеніи денегъ, переданныхъ на училище по 11 пун. духовнаго завѣщанія, оставить безъ разсмотрѣнія, и 4) рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ съ симъ несогласное, отмѣнить. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы: Якуловъ, повѣренный душеприказчиковъ князя Караманова Аргутинскаго Долгорукова, и князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе Долгоруковы. Якуловъ въ своей жалобѣ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 706, 747 и 773 Уст. Гр. Суд. заключеніемъ, что истцы,

требуя возвращенія остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, оказавшагося вслѣдствіе уничтоженія въ судебномъ порядкѣ 11 и 13 пунктовъ его духовнаго завѣщанія, тѣмъ самымъ просили не только о взысканіи съ душеприказчиковъ наличныхъ денегъ, но и о передачѣ имъ всего того, что осталось за удовлетвореніемъ завѣщательныхъ распоряженій, въ чемъ бы этотъ остатокъ ни заключался, тогда какъ они такого требованія не предъявляли ни въ исковомъ прошеніи, ни потомъ въ апелляціи, изъ чего слѣдуетъ, что Палата, присуждая истцамъ, независимо отъ налич. ныхъ денегъ, долговыя обязательства, исполнительные листы и вещи, т.-е. то, о чемъ истцы вовсе не просили, поступила вопреки приведеннымъ статьямъ закона; 2) ст. 706 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцамъ всего остатка, заключающагося въ долговыхъ обязательствахъ, исполнительныхъ листахъ и вещахъ, тогда какъ истцы предъявили право на ту только часть изъ остатка, которая имъ по закону причитается, что находила и сама Палата; 3) стат. 773, пун. 1 стат. 898, 681 и 689 Устава Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ разсмотрѣнія иска князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ, по стат. о 26 тыс руб. сереб., отказанныхъ княземъ Караманомъ Аргутинскимъ Долгоруковымъ на женское училище, тогда какъ, въ виду рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ истцамъ по этой статьѣ изъ 26 т. руб. сереб. присуждено 2750 руб., и въ виду апелляцій отвѣтчиковъ и истцовъ, изъ коихъ первые жаловались на присужденіе съ нихъ означенной суммы, а послѣдніе доказывали, что на ихъ долю изъ 26 тыс. руб. сер. причитается не 7250 руб., а 8531 руб. 25 коп., Палата могла входить или не входить въ разсмотрѣніе требованія истцовъ апелляторовъ лишь относительно 8531 руб. 25 коп, отыскиваемыхъ ими въ апелляціонной жалобѣ; Палата же оставила безъ разсмотрѣнія всю часть иска въ 26 тыс. руб. съ причитающимися на нихъ процентами и тѣмъ самымъ отмѣнила никѣмъ необжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда, по которой Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе требованія въ 26 тыс. руб. и отказалъ истцамъ въ требованіи 17,468 руб. съ %, признавъ за ними изъ 26 тыс. руб. право только на 8531 руб. 25 коп.; 4) стат. 1104 Т. X ч. I присленіемъ къ остатку имущества, подлежащаго возврату законнымъ наслѣдникамъ, процентовъ по купонамъ билетовъ, завѣщанныхъ п. 11 духовной князя Аргутинскаго Долгорукова женскому училищу, тогда какъ въ этомъ пунктѣ завѣщанія указано, какіе именно билеты отказаны училищу, и, слѣдовательно, законные наслѣдники не имѣютъ права на приращеніе, которое послѣдовало къ этимъ билетамъ; 5) ст. 641 ч. 1 й Тома X присужденіемъ истцамъ процентовъ на остатокъ, оказавшійся въ рукахъ душеприказчиковъ за раздачею всѣхъ отказовъ по завѣщанію со дня выдачи послѣдняго отказа, послѣдовавшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г., тогда какъ душеприказчики не могутъ быть признаны недобросовѣстными владѣльцами до дня предъявленія къ нимъ настоящаго иска, что послѣдовало 22 февраля 1873 года, такъ какъ они владѣли остаткомъ денежныхъ суммъ въ силу самаго завѣщанія; 6) ст. 1536 ч. I Тома X и ст. 366 Устава Гражд. Судопр. непризнаніемъ за распискою вдовы князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова доказательной силы въ томъ, что ей въ счетъ отказанныхъ по завѣщанію суммъ переданы обязательства Шмидта, тогда какъ эта же самая расписка признана имѣющею значеніе въ отношеніи того, что вдовѣ переданы отказанные ей 5% билеты; 7) ст. 2064, 2020—2025 ч. I й Тома X и ст. 366 Устава Гражд. Судопр. непризнаніемъ показаннаго расхода на платежъ процентовъ на взятую въ долгъ сумму для исполненія духовнаго завѣщанія по той только причинѣ, что душеприказчики не доказали, что они деньги занимали за проценты, тогда какъ доказательство на то, что заемъ былъ безпроцентный, должны были представить истцы; 8) ст. 456 Устава Гражданск. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу двухъ оцѣночныхъ описей вещамъ Асламазовой и сдѣланной карандашемъ надписи на письмѣ сей послѣдней, каковые документы представлены были въ доказательство того, что вещи еще при жизни завѣщателя были Асламазовою предоставлены въ уплату долга; 9) статей 892, 773, 876 и 868 Устава Гражданскаго Судопр. признаніемъ по производству Окружнаго Суда за истцами права на $^{25}/_{39}$ частей

судебныхъ издержекъ, тогда какъ имъ въ дѣйствительности должно причитаться этихъ издержекъ лишь $^{25}/_{72}$ частей; принимая даже, что истцамъ слѣдуетъ $^{25}/_{39}$ частей судебныхъ издержекъ, то и тогда за сдѣланнымъ расчетомъ на душеприказчиковъ падаетъ этихъ издержекъ по производству Окружнаго Суда 272 руб. $67^1/_2$ к., а по апелляціонному производству должно падать на душеприказчиковъ, считая по расчету Палаты $^5/_9$, 45 руб. $46^5/_9$ к., итого въ обѣихъ инстанціяхъ 318 р. $15^8/_9$ коп., Палата же исчислила этихъ издержекъ на сумму 1057 руб. На семъ основаніи Якуловъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Князья же Александръ и Михаилъ Аргутинскіе Долгоруловы, прислявъ объясненіе на кассаціонную жалобу Якулова, въ свою очередь просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) статей 339, 772 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ разсмотрѣнія той части ихъ иска, которая касалась денегъ, завѣщанныхъ на училище; 2) ст. 332 и 333 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ—увеличеніемъ ихъ иска въ томъ, что, когда по повѣркѣ отчета душеприказчиковъ ихъ повѣреннымъ остатокъ имущества завѣщателя оказался больше противу того, какъ онъ показанъ въ исковомъ прошеніи Прокопенка, сказанный ихъ повѣренный просилъ о присужденіи слѣдующей имъ части изъ этого оказавшагося остатка, тогда какъ въ сущности такая просьба есть только болѣе опредѣлительное указаніе первоначальнаго требованія; 3) ст. 366 Устава Гражд. Судопр. и ст. 1084 ч. 1 й Тома X признаніемъ доказаннымъ, что душеприказчики употребили на похороны назначенные завѣщателемъ 4 тыс. руб. сер., а равно и на гонораръ докторамъ 320 рублей, тогда какъ душеприказчики по обѣимъ этимъ статьямъ не представили доказательствъ; 4) ст. 129, 366 и 339 Устава Гражд. Судопр. незачисленіемъ на приходъ процентовъ, полученныхъ душеприказчиками по тремъ купонамъ съ тѣхъ билетовъ, которые завѣщаны училищу, а зачисленіемъ этихъ процентовъ только по одному купону, тогда какъ со стороны ихъ вполнѣ доказано, что проценты получены душеприказчиками по тремъ купонамъ, что произошло вслѣдствіе извращенія Палатою обстоятельствъ дѣла, а именно Палата говоритъ, что они утверждали, что при билетахъ было по одному купону и что то же говоритъ и свидѣтельство конторы банка, тогда какъ они, напротивъ, показывали, что это подтверждаетъ дѣло, что при билетахъ было три купона, и то же самое говоритъ и свидѣтельство банковой конторы; 5) ст. 129, 366 и 339 Устава Гражд. Судопр. незаписаніемъ на приходъ всей слѣдовавшей съ Измирова суммы, а толькой той, которая душеприказчиками показана полученною въ полное удовлетвореніе отъ братьевъ Измирова; 6) ст. 366, 343 и 456 Устава Гражд. Судопр. отказомъ въ присужденіи съ душеприказчиковъ процентовъ на бывшія въ ихъ распоряженіи суммы, тогда какъ со стороны ихъ были представлены доказательства на то, что душеприказчики деньги эти отдавали въ ростъ, и оставленіемъ этихъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія; 7) ст. 366 и 706 Устава Гражданскаго Судопр. признаніемъ правильнымъ расхода на адвокатовъ, тогда какъ онъ ничѣмъ не подтвержденъ; 8) ст. 366 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ изъ показанныхъ разныхъ расходовъ на 5740 рублей правильнымъ расхода въ количествѣ 1230 рублей по одному убѣжденію безъ всякихъ со стороны душеприказчиковъ доказательствъ. Наконецъ, князья Аргутинскіе Долгоруковы, обращая вниманіе на то, что въ итогѣ, составленномъ Палатою о слѣдующей имъ суммѣ въ наличныхъ деньгахъ, сумма это показана менѣе на 502 руб. 33 к. противу того, что по расчету самой же Палаты имъ слѣдуетъ, просятъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Якулова, повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова: 1) заключеніе судебнаго мѣста о томъ, было ли и въ какомъ видѣ предъявлено со стороны истца извѣстное требованіе, когда заключеніе это выведено изъ обсужденія содержанія искового прошенія и послѣдовавшихъ въ разъясненіе онаго заявленій, составляетъ заключеніе о фактической сторонѣ дѣла. Правильность установленія этой стороны дѣла, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражд. Суд., не подлежитъ повѣркѣ при раз-

смотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Якулова о томъ, что Палата неправильно заключила, что истцы, прося о присужденіи имъ остатка изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, требовала этотъ остатокъ не въ наличныхъ деньгахъ, а въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ этотъ остатокъ оказывается, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, а слѣдовательно, и указаніе Якулова на то, что такимъ заключеніемъ Палата нарушила 706, 747 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ; 2) изъ рѣшенія Палаты оказывается, что она изъ остатка имущества князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова присудила князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ Долгоруковымъ $^{21}/_{64}$ долей, т.-е. ту часть, которую они указывали имъ слѣдующею изъ этого остатка. Если при семъ Палата въ семъ же рѣшеніи распорядилась о томъ, чтобы душеприказчики передавали всѣ оставшіеся послѣ князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова документы и вещи князьямъ Александру и Михаилу Аргутинскимъ Долгоруковымъ, то не потому, что признала право собственности сихъ послѣднихъ на оные во всемъ ихъ составѣ, а по той причинѣ, какъ въ рѣшеніи сказано, что эти документы и вещи душеприказчикамъ, окончившимъ свои обязанности относительно выдачъ, завѣщаніемъ назначенныхъ, не принадлежатъ и принадлежать не могутъ, а должны быть переданы всѣмъ наслѣдникамъ по закону, отъ которыхъ будетъ зависѣть раздѣлъ этихъ бумагъ и вещей. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Якулова о томъ, что истцамъ присужденъ Палатою весь остатокъ въ долговыхъ обязательствахъ, исполнительныхъ листахъ и вещахъ представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно, и утвержденіе Якулова о послѣдовавшемъ нарушеніи Палатою 706 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. присужденіемъ истцамъ болѣе того, чего они сами просили, выводимое изъ такого невѣрнаго изложенія рѣшенія Палаты, представляется неосновательнымъ; 3) обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что князья Александръ и Михаилъ Аргутинскіе Долгоруковы въ 1871 году возбудили споръ противу дѣйствительности 11 пункта духовнаго завѣщанія князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, по которому отъ отказалъ 40000 руб., и въ томъ числѣ 26000 руб. въ банковымъ билетахъ, на женское училище. Тифлисская Судебная Палата рѣшеніемъ 11 сентября 1872 г. признала этотъ пунктъ завѣщанія недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Уполномоченный Эриванской армяно григоріанской епархіальной консисторіи, Костаньянцъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого рѣшенія. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что князья Аргутинскіе-Долгоруковы. предъявляя искъ объ уничтоженіи этого пункта духовнаго завѣщанія, должны были обратиться съ онымъ не къ душеприказчикамъ, какъ это они сдѣлали, а къ армяно-григоріанскому духовному вѣдомству, такъ какъ оно, а не душеприказчики, представляется настоящимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, а потому отмѣнилъ рѣшеніе Палаты 11 сентября 1872 г., предоставивъ дѣло новому разсмотрѣнію той же Палаты по другому департаменту. Этотъ послѣдній пришелъ къ заключенію, что споръ о завѣщанныхъ на женское училище деньгахъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ томъ видѣ, въ какомъ дѣло дошло до Палаты, то есть безъ предъявленія въ установленномъ порядкѣ иска къ армяно-григоріанскому духовенству и безъ надлежащаго по этому иску производства и рѣшенія первой степени суда, а потому 2 октября 1874 года опредѣлилъ: искъ князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ о недѣйствительности 11 пункта духовнаго завѣщанія оставить безъ разсмотрѣнія. Настоящій искъ князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ о присужденіи имъ съ душеприказчиковъ того, что на ихъ долю изъ 26000 руб. въ банковыхъ билетахъ причитается, былъ основанъ на рѣшеніи Палаты 11 сентября 1872 года, которымъ 11 пунктъ духовнаго завѣщанія былъ признанъ недѣйствительнымъ. Посему, за отмѣною этого рѣшенія и возстановленіемъ тѣмъ самымъ законной силы сказаннаго пункта завѣщанія, впредь до имѣющаго послѣдовать относительно этого пункта окончательнаго рѣшенія по иску князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ къ армяно григоріанскому духовенству, если таковой искъ ими будетъ начатъ, распоряженіе Палаты объ оставленіи безъ обсужденія требова-

ній обѣихъ сторонъ по сей статьѣ иска князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ представляется правильнымъ. При такомъ принятомъ Палатою основаніи къ оставленію безъ разсмотрѣнія той части иска князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, которая касается денегъ, выданныхъ душеприказчиками попечителямъ армянскаго женскаго училища, а именно, что искъ по этой части не подлежитъ вовсе обсужденію, какъ основанный на отмѣненномъ рѣшеніи Палаты, объясненіе Якулова объ отмѣнѣ, будто бы, Палатою рѣшенія Окружнаго Суда въ части, никѣмъ не обжалованной, т.-е. объ отказѣ истцамъ въ требованіи изъ 26 т. рубл. сер. суммы 17,468 руб. съ %, представляется неосновательнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ рѣшенія Палаты, ибо Палатѣ въ обсужденіе этой части рѣшенія Окружнаго Суда вовсе не было надобности входить; 4) Палата изъ обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ объясненіями сторонъ, и представленными къ дѣлу доказательствами установила, что билеты, предназначенные по завѣщанію на женское училище на сумму 26 тыс. руб., были обмѣнены на новые, и эти новые билеты со всѣми находящимися при нихъ купонами переданы Ананикову, повѣренному попечителей женскаго училища, и что Ананиковъ затѣмъ никакихъ другихъ денегъ отъ душеприказчиковъ не получалъ. Изъ этого Палата вывела, что остававшіеся при старыхъ билетахъ одинъ купонъ не поступилъ въ распоряженіе означенныхъ попечителей, а остался въ рукахъ душеприказчиковъ, и, слѣдовательно, деньги, полученныя по этому купону, должны принадлежать къ наслѣдственной массѣ, оставшейся послѣ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова. Такой выводъ Палаты, касающійся фактической стороны дѣла и неподлежащій, по ст. 5 Учрежд. Судебн. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопроизв., повѣркѣ въ своей правильности въ порядкѣ кассаціи, не состоитъ въ противорѣчіи съ указываемою Якуловымъ ст. 1104 ч. I Т. X, а потому объясненіе его о томъ, что Палата симъ заключеніемъ нарушила этотъ законъ, не можетъ быть признано правильнымъ; 5) изъ дѣла видно, что Якуловъ, повѣренный душеприказчиковъ, требованіе истцовъ о причисленіи процентовъ на причитающійся имъ остатокъ изъ имущества князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова опровергалъ тѣмъ, что душеприказчиковъ, какъ владѣвшихъ этимъ остаткомъ на основаніи духовнаго завѣщанія, нельзя признавать недобросовѣстными владѣльцами. Такимъ образомъ, по самому содержанію возраженія, сдѣланнаго со стороны душеприказчиковъ противъ означеннаго требованія, Палатѣ слѣдовало войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какого рода владѣніе было душеприказчиковъ означеннымъ остаткомъ, то есть добросовѣстное или нѣтъ, и на основаніи послѣдовавшаго по этому вопросу заключенія опредѣлить право наслѣдниковъ князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова на проценты; но Палата, въ нарушеніе статьи 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставила этотъ вопросъ безъ всякаго обсужденія; 6) заключеніе Палаты о томъ, что расписка княгини Софьи Аргутинской Долгоруковой не можетъ служить доказательствомъ передачи ей обязательства Шмидта, есть выводъ, сдѣланный Палатою изъ представившихся по дѣлу обстоятельствъ. Такой выводъ составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и стат. 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Посему объясненіе Якулова о томъ, что этотъ выводъ неправиленъ и послѣдовалъ въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 Т. X ч. I, не подлежитъ разсмотрѣнію; 7) непризнаніе Палатою расхода на уплату процентовъ по займамъ, сдѣланнымъ для приведенія въ исполненіе распоряженій, указанныхъ въ завѣщаніи, послѣдовало на томъ основаніи, что со стороны душеприказчиковъ не доказано ихъ утвержденіе, что эти займы были подъ условіемъ уплаты процентовъ по онымъ. Якуловъ отвергаетъ это принятое Палатою основаніе къ признанію расхода на платежъ процентовъ на занятыя деньги, объясняя, что Палата, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Суд., возложила доказывать платежъ процентовъ по займамъ на душеприказчиковъ, тогда какъ обязанность доказать, что заемъ былъ безпроцентный, лежала всецѣло на истцахъ. Такое опроверженіе Якулова не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ со многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ разъясненіе статьи 366 Устава Гражданскаго Судопр. Въ этихъ рѣшеніяхъ

Правительствующій Сенатъ постоянно указывалъ, что при спорахъ о существованіи какого-либо обстоятельства обязанность представленія доказательствъ лежитъ всегда на той изъ тяжущихся сторонъ, которая утверждаетъ такое существованіе, а не на той, которая отрицаетъ это существованіе. Посему какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истцовъ не признавался утвержденный душеприказчиками фактъ платежа процентовъ на занятыя суммы, то, въ силу ст. 366 Уст. Гр. Суд., душеприказчики должны были подтвердить доказательствомъ такое свое утвержденіе, и, слѣдовательно, Палата, за отсутствіемъ съ ихъ стороны доказательства на ихъ утвержденіе, правильно отказала въ признаніи показаннаго по отчету расхода на платежъ процентовъ правильнымъ; 8) переводъ письма Асламазовой къ княгинѣ Аргутинской Долгоруковой (вдовѣ завѣщателя), а равно и переводъ двухъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ вещамъ Асламазовой, заложеннымъ князю Караману Аргутинскому Долгорукову, помѣщены на одномъ и томъ же листѣ. О письмѣ упоминается въ рѣшеніи, и, такимъ образомъ, оно было въ виду Палаты при разрѣшеніи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли заложенныя Асламазовою вещи причислить къ наслѣдственной массѣ или же къ той движимости, которая по духовному завѣщанію отказана княземъ Аргутинскимъ Долгоруковымъ женѣ, а потому и сдѣланная на этомъ письмѣ помѣтка, а равно и сказанныя двѣ описи имѣлись въ виду при разрѣшеніи этого вопроса. Посему нѣтъ основанія къ обвиненію Палаты въ нарушеніи ст. 456. Уст. Гр. Суд., и 9) вопросъ о томъ, можетъ ли подлежать разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ жалоба на распредѣленіе судебнымъ мѣстомъ судебныхъ издержекъ между сторонами въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 870 Уст. Гр. Суд., уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Бурцова, повѣреннаго почетныхъ гражданъ Кирѣевскихъ, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по дѣлу объ отыскиваемыхъ съ Кирѣевскихъ барономъ Рено деньгахъ. Въ означенномъ рѣшеніи Палата, распредѣляя судебныя издержки между сторонами соразмѣрно признанныхъ и отвергнутыхъ частей иска барона Рено, нашла, что такъ какъ сему послѣднему отказано въ 1/20 части иска, то и судебныя издержки слѣдуетъ возложить на него только въ 1/20 части, а въ остальныхъ 19/20 частяхъ эти издержки должны пасть на Кирѣевскихъ. Въ кассаціонной жалобѣ Бурцовъ, между прочимъ, доказывалъ, что требованіе барона Рено, въ которомъ ему отказано, составляетъ не 1/20, а 1/9 часть его иска, и что посему Палатѣ слѣдовало возложить на него отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ въ 1/9, а на Кирѣевскихъ въ 8/9 частяхъ иска, Правительствующій Сенатъ, разрѣшая 6 февраля 1874 г. кассаціонную жалобу Бурцова, въ отношеніи этого его объясненія нашелъ, что въ ст. 870 Уст. Гр Суд., не говорится, чтобы судебныя издержки, при разрѣшеніи дѣла частью въ пользу одной и частью въ пользу другой стороны, были распредѣляемы со всею точностью соразмѣрно присужденныхъ и отвергнутыхъ требованій. Въ ней сказано только, что въ такомъ случаѣ судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Содержаніе этого закона показываетъ, что въ означенномъ въ немъ случаѣ на обязанности суда лежитъ распредѣленіе судебныхъ издержекъ между сторонами, но размѣръ этого распредѣленія предоставленъ вполнѣ усмотрѣнію суда. При такомъ значеніи этой статьи закона объясненіе Бурцова о нарушеніи оной не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Въ виду этого рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Кирѣевскихъ съ барономъ Рено, а также и того, что въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія, не входитъ повѣрка правильности сдѣланнаго судебнымъ мѣстомъ опредѣленія той суммы въ деньгахъ, которая отъ одной изъ тяжущихся сторонъ причитается другой вслѣдствіе распредѣленія между ними судебныхъ издержекъ, объясненіе Якулова какъ о томъ, что Палата неправильно и несоразмѣрно съ присужденною князьямъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ частью ихъ иска распредѣлила между сторонами судебныя издержки, такъ и о томъ, что даже и по составленному Палатою распредѣленію судебныхъ издержекъ съ довѣрителей его, Якулова, причитается не 1057 руб., а только 318 рублей 15 8/9 коп. этихъ издержекъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію

Правительствующаго Сената. Изъ сего слѣдуетъ, что выводимое Якуловымъ изъ такого объясненія указаніе на нарушеніе ст. 892, 773, 876 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства не подлежитъ обсужденію. 2) По кассаціонной жалобѣ князей Александра и Михаила Аргутинскихъ Долгоруковыхъ: 1) вопросъ о томъ, правильно ли Палата оставила безъ разсмотрѣнія апелляціонныя жалобы душеприказчиковъ и князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ на рѣшеніе Окружнаго Суда по статьѣ о деньгахъ, отказанныхъ на женское училище, разсмотрѣнъ уже по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго душеприказчиковъ, Якулова, и Правительствующимъ Сенатомъ признано, что Палата имѣла къ такому распоряженію законное основаніе, а потому объясненіе князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, что это распоряженіе послѣдовало въ нарушеніе статей 339, 772 и 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) обнаруженный расчетомъ Палаты остатокъ имущества князя Карамана Аргутинскаго Долгорукова составляетъ менѣе того, что показано князьями Аргутинскими Долгоруковыми въ исковомъ прошеніи. На семъ основаніи жалоба князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ на то, что Палата, приступая къ составленію расчета, неправильно и въ нарушеніе ст. 332 и 333 Устава Гражданскаго Судопроизводства заключила, что во всякомъ случаѣ они по окончаніи расчета могутъ имѣть право на полученіе своей доли изъ того остатка, который ими показанъ въ исковомъ прошеніи, а не изъ того, который опредѣлилъ повѣренный ихъ, Прокопенко, въ особомъ прошеніи, поданномъ въ Палату, по представленіи въ оную душеприказчиками отчетовъ, не заслуживаетъ разбора; 3) заключеніе о томъ, доказано или нѣтъ извѣстное спорное между сторонами обстоятельство, есть выводъ, дѣлаемый судомъ изъ оцѣнки ихъ объясненій и представленныхъ въ подкрѣпленіе оныхъ доказательствъ. Оцѣнка доказательствъ, какъ уже выше было сказано, Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года предоставлена исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему въ правильности своей не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, а слѣдовательно, и дѣлаемый изъ этой оцѣнки окончательный выводъ равнымъ образомъ не подлежитъ таковой повѣркѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненія князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ о томъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе ст. 366, 129, 339, 343, 456 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1084 I ч. X Тома признала доказаннымъ расходъ, показанный душеприказчиками на похороны, гонорарій докторамъ и адвокатамъ, а равно на мелочныя надобности, и столь же неправильно оставила безъ уваженія ходатайство ихъ о зачисленіи на приходъ процентовъ по двумъ купонамъ отъ старыхъ билетовъ, завѣщанныхъ на женское училище, процентовъ на бывшія въ распоряженіи душеприказчиковъ наличныя деньги, а равно и всей должной Измировымъ по обязательству суммы, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ виду того, что всѣ эти объясненія основаны на утвержденіи о томъ, что Палатою по каждой изъ этихъ указанныхъ статей сдѣлана невѣрная оцѣнка доказательствъ сторонъ, и, слѣдовательно, сказанныя объясненія имѣютъ предметомъ такую сторону дѣла, разсмотрѣніе которой, по закону (793 ст. Уст. Гр. Судопр.), не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассаціоннаго суда; 4) наконецъ, что касается до объясненія князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ о томъ, что Палата, признавая, что изъ остатка въ наличныхъ деньгахъ въ количествѣ 16,915 руб. 16½ коп. сер. имъ слѣдуетъ къ полученію 21/64 доли, присудила вмѣсто 5550 руб. 23 коп., что составляетъ 21/64 часть изъ суммы 16,915 руб. 16½ коп., менѣе на 502 руб. 33 коп., а именно 5047 руб. 93½ коп., то такое указаніе представляется правильнымъ. Посему и въ виду того, что неприведеніемъ соображеній, коими Палата руководствовалась въ опредѣленіи того, что князьямъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ изъ наличныхъ денегъ слѣдуетъ не болѣе 5047 рубл. 93½ коп., несмотря на то, что эта сумма не составляетъ 21/64 части изъ суммы 16,915 руб. 16½ коп., со стороны Палаты представляется нарушенною 711 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по статьѣ о причитающейся князьямъ Александру и Михаилу Аргу-

тинскимъ Долгоруковымъ суммѣ изъ долженствующихъ находиться въ остаткѣ наличныхъ денегъ князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, а равно и по статьѣ о назначеніи на этотъ остатокъ процентовъ, по нарушенію 711 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія относительно этихъ статей передать въ другой департаментъ Палаты, оставивъ затѣмъ кассаціонныя жалобы князей Аргутинскихъ Долгоруковыхъ и Якулова въ прочихъ ихъ частяхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

492.—1876 года сентября 29 го и ноября 4-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Михельсона объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты (2 гражд. д-та).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій ассесоръ Волчковъ 10 мая 1871 года выдалъ дочерямъ генералъ лейтенанта Елисаветѣ, Евгеніи и Маріи Смагинымъ срокомъ на 6 мѣсяцевъ вексель въ 4500 руб., явленный по написаніи 11-го мая 1871 года у С.-Петербургскаго нотаріуса Левестама. На этомъ векселѣ сдѣлали бланковыя надписи: 1) за Елисавету и Евгенію Смагиныхъ, по ихъ довѣренности, статскій совѣтникъ Василій Висковатовъ; 2) Марія Смагина и 3) полковникъ Александръ Висковатовъ. 20 ноября 1871 г. вексель протестованъ у С. Петербургскаго нотаріуса Сталя по требованію векселедержателя, статскаго совѣтника Михельсона, а 20 ноября 1873 г. Михельсонъ предъявилъ по этому векселю къ векселедателю и надписателямъ искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, который, въ виду возраженія Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ о томъ, что Василій Висковатовъ не былъ уполномоченъ на надписаніе векселя отъ ихъ имени, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ къ платежу въ пользу Михельсона лишь остальныхъ надписателей, Марью Смагину и Александра Висковатова, а также векселедателя Волчкова. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Смагиныхъ и Александра Висковатова, С. Петербургская Судебная Палата отказала Михельсону въ искѣ со всѣхъ отвѣтчиковъ, находя, что, за недѣйствительностью надписи отъ имени Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ, необходимо признать, что самой передачи векселя отъ первоначальныхъ владѣтельницъ его не было, и вексель не можетъ считаться перешедшимъ отъ нихъ, а затѣмъ и дошедшимъ къ Михельсону. Повѣренный Михельсона проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 564, 565, 566, 567, 596 и 634 Уст. Векс., статей 4, 706, 747 и 892 Уст. Гр. Суд. и ст. 2321 Т. X ч. I Свод. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) на заочное рѣшеніе, постановленное по этому дѣлу С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ, которымъ векселедатель Волчковъ присужденъ къ платежу долга по векселю въ пользу векселедержателя Михельсона, Волчковъ не принесъ ни отзыва, ни апелляціи, и, на основаніи п. 2 ст. 892 Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе это по отношенію къ Волчкову вступило въ законную силу; слѣдовательно, освободивъ Волчкова отъ платежа по векселю вопреки этому рѣшенію, Палата нарушила ст. 892 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) тѣмъ же заочнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда отвѣтчицы Елисавета и Евгенія Смагины отъ платежа по иску Михельсона освобождены; рѣшеніе Окружнаго Суда разсматривалось Палатой лишь по апелляціи Смагиныхъ и Александра Висковатова, но не по апелляціи истца, а по отношенію къ нему, за силою той же ст. 892 Устава Гражданскаго Судопроизводства, измѣненію подлежать не могло; слѣдовательно, и просьба Михельсона объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по вопросу объ отвѣтственности Елисаветы и Евгеніи Смагиныхъ не можетъ подлежать удовлетворенію; 3) отвѣтственность надписателей по протестованному противъ нихъ векселю признается закономъ независимо отъ силы и дѣйствительности самаго векселя или другихъ имѣющихся на немъ надписей; на основаніи ст. 596 (п. 1) Уст. Векс., векселедержатель по просроченному и протестованному векселю въ правѣ требовать полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ над-

писателей по его выбору, такъ точно, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый вексель былъ выданъ; по ст. 565 Уст. Векс., надписатели отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю солидарно, наравнѣ съ векселедателемъ, а на основаніи ст. 566 и 567 Уст. Векс., отвѣтственность надписателей не измѣняется даже и тогда, если вексель признанъ недѣйствительнымъ или если одна изъ надписей признана подложной. Изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній слѣдуетъ, что если одна изъ надписей на векселѣ, и притомъ первая, или же одна изъ послѣдующихъ, признана недѣйствительной, то всѣ остальные надписатели тѣмъ не менѣе отвѣтствуютъ въ платежѣ по векселю наравнѣ съ векселедателемъ, совершенно такъ-же, какъ отвѣтствовали-бы въ томъ случаѣ, еслибъ каждый изъ нихъ обязался не надписью, а особымъ векселемъ, отъ своего имени выданнымъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній по вопросу объ отвѣтственности надписателей къ разсмотрѣнію въ частности того случая, когда вексель выданъ первоначально нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, а изъ бланковыхъ надписей, сдѣланныхъ на векселѣ отъ имени всѣхъ первоначальныхъ векселедержателей, признаются дѣйствительными лишь нѣкоторыя, и принимая во вниманіе, что, по ст. 634 Уст. Векс., если вексель надписанъ многими лицами вмѣстѣ, безъ обозначенія, въ какой части каждая изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность, то надписатели во всякомъ случаѣ отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей суммы долга,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и по разуму приведенныхъ выше узаконеній, и по точному смыслу ст. 634 Уст. о векс. дѣйствительная бланковая надпись одного изъ многихъ совмѣстныхъ надписателей векселя обязываетъ этого надписателя къ платежу всей суммы, какъ-бы выданный отъ него особый вексель (ст. 596 Уст. Вексел.). На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что С. Петербургская Судебная Палата, независимо отъ нарушенія ст. 892 Уст. Гр. Суд., по отношенію къ отвѣтственности векселедателя Волчкова допустила существенное нарушеніе и Устава Вексельнаго, освободивъ отъ отвѣтственности по векселю всѣхъ его надписателей, за недѣйствительностью сдѣланной на немъ первой бланковой надписи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 892 Уст. Гр. Судопр. и п. 1 ст. 596 Уст. Векс. (XI Т. 2 ч. Св. Зак.), рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му гражданскому департаменту) отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

493.—1876 года ноября 10 го дня. *По прошенію священника Ѳеодора Велланскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е Н Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Александръ Врацкій просилъ Мирового Судью взыскать съ священника Ѳеодора Велланскаго за окраску крыши по словесному договору сколько будетъ причитаться, считая квадратную сажень по 40 коп. Отвѣтчикъ оспаривалъ эту цѣну, утверждая, что по договору положено было на его матеріалахъ за каждую сажень: по желѣзу 10 коп., а по дереву—20 коп. Тверской Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей и основываясь на ихъ показаніяхъ, а равно произведенной Мировымъ Судьею экспертизѣ, нашелъ, что окраска была условлена по 40 коп. и произведена матеріалами Врацкаго, вслѣдствіе чего, согласно съ рѣшеніемъ Судьи, призналъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить истцу за 190½ саженъ по 40 коп.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы отвѣтчика и останавливаясь на объясненіи его о нарушеніи ст. 180 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу означенной статьи Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, священникомъ Велланскимъ, принесена была 2-го октября 1874 года жалоба на дѣйствія Мирового Судьи Красенскаго, производившаго по порученію Съѣзда осмотръ работъ, исполненныхъ истцомъ, мѣщаниномъ

Врацкимъ; но, несмотря на это, упомянутый Судья участвовалъ въ постановленіи по означенному дѣлу 4 го того же октября рѣшенія. Усматривая въ этомъ существенное нарушеніе приведоннаго закона, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Тверского Съѣзда, по нарушенію 180 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

494.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ, коллежскаго ассесора Петра Малыгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Судьи 1 ч.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 1-го уч. Самарскаго округа, разобравъ въ 1874 г. споръ между арендаторомъ удѣльной мельницы, крестьяниномъ Чугуновымъ, и арендаторомъ казенной, подъ названіемъ Тенѣевской, мельницы, купцомъ Тарѣевымъ, опредѣлилъ: обязать послѣдняго спустить воду въ прудѣ Тенѣевской мельницы до высоты 7 вершковъ. Рѣшеніе это вошло въ законную силу и сдѣлалось извѣстнымъ управленію государственныхъ имуществъ Самарской губерніи, какъ объясняетъ его уполномоченный, только въ то время, когда судебный приставъ просилъ управленіе командировать чиновника для присутствованія при исполненіи того рѣшенія. Управленіе же государственныхъ имуществъ, находя, что рѣшеніе Мирового Судьи нарушаетъ интересы казны, и признавъ необходимымъ вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, обратилось чрезъ уполномоченнаго своего, Малыгина, въ Самарскій Мировой Съѣздъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Суьи по нарушенію стат. 32 (п. 2), 1282 и 1289 Уст. Гражд. Судопр. Мировой Съѣздъ нашелъ просьбу уполномоченнаго Малыгина неподлежащею своему разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу могло подлежать апелляціи; Съѣздъ же разсматриваетъ въ кассаціонномъ порядкѣ только окончательныя, не подлежащія обжалованію, рѣшенія мировыхъ судей. Признавая, что просьбы не участвующихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей должны быть представляемы отъ мировыхъ судей непосредственно Сенату, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возвратить дѣло Мировому Судьѣ для направленія въ установленномъ порядкѣ. Получивъ дѣло, Мировой Судья возстановилъ уполномоченному управленія государственныхъ имуществъ срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего уполномоченный самарскаго управленія государственныхъ имуществъ, коллежскій ассесоръ Малыгинъ, подалъ чрезъ Мирового Судью на имя Правительствующаго Сената просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 1 уч. Самарскаго уѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Малыгинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи; по точному же и буквальному смыслу ст. 189 Уст. Гражд. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей приносятся Мировому Съѣзду, разсмотрѣнію же Правительствующаго Сената подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній лишь мировыхъ съѣздовъ. При этомъ въ законѣ не сдѣлано различія между рѣшеніями, кои мировыми судьями постановляются окончательно, и тѣми рѣшеніями мировыхъ судей, кои подлежатъ апелляціи, но въ свое время остались необжалованными и потому вошли въ законную силу. Посему, признавая, что просьба уполномоченнаго Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и что заключеніе Самарскаго Мирового Съѣзда, будто просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи не подлежатъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 189 статьи Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу

уполномоченнаго Малыгина, за силою ст. 189 Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія, разъяснивъ Съѣзду не правильность его постановленія.

495.—1876 г. ноября 11 дня. *По прошенію мѣщанина Никифора Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ исполняющ. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Марѳа Калашникова обратилась въ Таганрогскій Окружный Судъ съ прошеніемъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной 22-го марта 1872 года у нотаріуса Леванидова о продажѣ мѣщанами Кравченковыми коллежскому ассесору Макарову недвижимаго имѣнія въ Ростовѣ, такъ какъ по этой купчей Кравченковы продали Макарову имѣніе, принадлежащее ей, Калашниковой. Въ доказательство своихъ правъ на это имѣніе истица представила: выпись 18 го февраля 1872 года изъ актовой книги нотаріуса Давидовича, изъ коей видно, что того числа повѣренный Калашниковой, Гончаровъ, представилъ Давидовичу для совершенія данной копію съ опредѣленія Таганрогскаго Окружнаго Суда 14 го февраля 1872 года объ утвержденіи за Калашниковою, на правахъ давности, имѣнія, заключающагося въ двухъ деревянныхъ домахъ, во 2-й части города Ростова, по большой Садовой улицѣ; что вслѣдствіе сего нотаріусомъ Давидовичемъ совершонъ актъ и утвержденъ старшимъ нотаріусомъ подъ названіемъ данной. Разсмотрѣвъ это прошеніе и представленные при ономъ документы, а равно возраженіе противъ онаго отвѣтчиковъ Макарова и Кравченковыхъ, изъ коихъ Макаровъ по встрѣчному иску просилъ уничтожить данную, выданную Калашниковой, Окружный Судъ, приступая къ оцѣнкѣ силы данной, нашелъ: что, на основаніи закона, совершеніе и выдача данныхъ, допускаются на имѣнія, пріобрѣтенныя съ публичныхъ торговъ (ст. 1507, 1508 и 1509 Т. X ч. I), или же при выкупѣ крестьянами земель у помѣщиковъ (ст. 32 Врем. Пра. о нотар. части); наконецъ, на выкупныя свидѣтельства стат. 33 тѣхъ же правилъ); выдачи же данныхъ на имущества, утвержденныя судомъ въ силу земской давности, законъ не предусмотрѣлъ; что въ настоящемъ случаѣ данная совершена 18 го февраля 1872 года, тогда какъ резолюція суда объ утвержденіи Калашниковой давностною владѣлицею состоялось 14-го февраля, т.-е. чрезъ 4 дня, когда опредѣленіе Окружнаго Суда не вошло въ силу (924 ст. Уст. Граждан. Суд.). Въ самомъ содержаніи данной вкралась существенная ошибка, такъ какъ мѣра земли, утвержденной за Калашниковою, показана въ длину по улицѣ 14 саж. и во дворъ 42 саж., тогда какъ по осмотру оказалось въ спорномъ мѣстѣ по улицѣ 8 саж. $^3/_4$ арш., а во дворъ 29 саж. Всѣ эти обстоятельства уже сами по себѣ уничтожаютъ доказательную силу представленнаго Калашниковою документа. Засимъ, принимая во вниманіе, что документъ этотъ основанъ на опредѣленіи Суда 14-го февраля 1872 года, то-есть по утвержденіи Калашниковой въ правахъ собственности къ отыскиваемому имуществу на основаніи давностнаго владѣнія, по одностороннему ея ходатайству; что, между тѣмъ, отвѣтчикъ представленными документами вполнѣ доказалъ, что Калашникова никогда давностною владѣлицею спорнаго имѣнія не была; что оно съ 1863 года состояло въ опекѣ и числилось въ ней за Кравченковыми; что оно родовая ихъ собственность, отведенная городомъ Ивану Кравченку,— по всѣмъ симъ даннымъ представленный Калашниковою документъ утрачиваетъ окончательно доказательную силу, и засимъ искъ ея остается недоказаннымъ; встрѣчный же искъ отвѣтчика Макарова объ уничтоженіи данной тѣми же представленными имъ документами слѣдуетъ признать доказаннымъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ 29 го марта 1873 года опредѣлилъ: въ искѣ Калашниковой отказать и представленную ею данную уничтожить. Въ жалобѣ и въ дополнительномъ прошеніи, присланныхъ въ Правительствующій Сенатъ, мѣщанинъ Алексѣевъ объясняетъ, что онъ, довѣряя правильности и непоколебимости опредѣленія Окружнаго Суда 14 февраля 1872 года, а равно твердости данной, какъ крѣпостного акта, выданнаго на

основаніи того опредѣленія Окружнаго Суда, далъ Калашниковой взаймы денегъ 1650 руб. подъ залогъ ея дома, на каковой предметъ и совершена закладная, утвержденная старшимъ нотаріусомъ 2 октября 1872 года. Засимъ другимъ опредѣленіемъ Окружнаго Суда 29 го марта 1873 года, никѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не обжалованнымъ и вошедшимъ въ законную силу, нарушены его имущественныя права, такъ какъ недвижимость, съ которой онъ имѣлъ право взыскивать по закладной, т.-е. домъ Калашниковой оказывается вслѣдствіе этого рѣшенія принадлежащимъ не ей, а другому лицу, объ отчужденіи имущества отъ Калашниковой стало ему извѣстно 27 іюня 1874 года изъ повѣстки судебнаго пристава, слѣдовательно, срокъ, указанный 3 пун. 797 ст. Уст. Гр. Судопр., имъ не пропущенъ, а потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 29 го марта 1873 года, какъ нарушающее имущественныя его права—лица, не участвовавшаго и ничего не знавшаго о производствѣ дѣла. Въ дополнительномъ прошеніи проситель присовокупляетъ, что онъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда потерпѣлъ убытокъ, а потому проситъ: дѣйствія судебныхъ чиновъ, виновныхъ въ этомъ убыткѣ, предсѣдателя и членовъ Окружнаго Суда и нотаріусовъ, разсмотрѣть въ уголовномъ порядкѣ, на основаніи 1070—1075 и 1077—1080 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на жалобу Алексѣева коллежскій ассесоръ Макаровъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій за силою 795 ст. Уст. Гр. Суд.

Принимая въ соображеніе: во 1) что Окружный Судъ при разсмотрѣніи взаимныхъ исковъ Калашниковой и Макарова,—первой объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной Кравченковыми Макарову на недвижимое имѣніе, и второго—объ уничтоженіи данной, выданной Калашниковою на то же имѣніе, вовсе не касался правъ Алексѣева, пріобрѣтенныхъ имъ во время производства означеннаго дѣла, по закладной, совершонной на домъ Калашниковой, и рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ отказано было въ искѣ Калашниковой и уничтожена выданная ей данная, само по себѣ не уничтожало закладной крѣпости, выданной Алексѣеву на домъ Калашниковой, а потому и нельзя признать, чтобы права Алексѣева по закладной были нарушены этимъ рѣшеніемъ; 2) что, по смыслу 895 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только по отношенію спорнаго предмета, отыскиваемаго или оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи, а потому рѣшеніе Окружнаго Суда необязательно для Алексѣева, какъ неучаствовавшаго въ ономъ, и не лишаетъ его возможности отыскивать и доказывать свои права по закладной. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., оставить безъ послѣдствій.

496.—1876 г. ноября 11-го дня. *По прошенію прапорщика Александра Ставровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Прапорщикъ Александръ Ставровскій въ прошеніи, поданномъ въ Екатеринославскій Окружный Судъ, изъяснилъ, что по договору, заключенному 14-го января 1870 года, отдалъ онъ, Ставровскій, въ аренду купцу Николаю Осетрову землю съ платою за десятину въ годъ по 2 руб. и съ условіемъ, выраженнымъ во 2 п. договора, чтобы платежъ арендныхъ денегъ производился по-полугодично впередъ по 1 рублю за десятину, т.-е. 1 января за первую половину года и 1 іюля за вторую половину года, причемъ для взноса денегъ данъ льготный мѣсяцъ: что по смерти Осетрова въ 1874 году жена его, Марья Осетрова, приняла означенный договоръ, выразивъ это продолженіемъ аренды, но затѣмъ Осетрова нарушила договоръ, не доплативъ ему, Ставровскому, за первую половину 1875 года арендной платы 200 руб., подъ предлогомъ какихъ-то старыхъ расчетовъ его съ мужемъ. Вслѣдствіе сего и въ виду п. 13 договора, по которому за нарушеніе онаго правая сто-

рона платитъ виновной неустойки 2000 р., Ставровскій просилъ присудить съ Осетровой недоплаченныя арендныя деньги 200 руб. и неустойки 2000 р. Осетрова, представивъ противу сего иска, не подлежащаго по кассаціонной жалобѣ разсмотрѣнію, возраженіе, предъявила къ Ставровскому встрѣчный искъ, доказывая, что Ставровскій самъ нарушилъ 3 и 15 пункты контракта, въ коихъ сказано, что если къ нему, Ставровскому, поступитъ когда бы то ни было около 550 десятинъ земли, смежной къ отданному имъ имѣнію, то Осетровъ съ товарищами Харамушинымъ и Акостеловымъ обязанъ взять, а онъ, Ставровскій, обязанъ отдать ту землю въ содержаніе такимъ образомъ, чтобы Харамушинъ и Акостеловъ изъ вновь выступившей земли причислили себѣ по 1000 десятинъ земли, а остальная затѣмъ изъ 550 десятинъ земля поступила бы къ Осетрову, и въ пунктѣ 15, что за имѣющую поступить къ нимъ, Осетрову, Харамушину и Акостелову, 550 десятинъ землю, согласно 3 пункту условія, они должны платить тоже по 2 руб. сер. за каждую десятину, на что и должны заключить особое условіе срокомъ содержанія также по 1 е января 1879 года. Въ силу этихъ положеній Ставровскій обязанъ былъ поступившую къ нему землю 540 десят. изъ Авдотьевскаго хутора Верхнеднѣпровскаго уѣзда, а именно 380 десят. 800 квадратныхъ саженъ, пріобрѣтенную имъ по данной, совершонной у Екатеринославскаго нотаріуса 11-го января 1873 года, и 160 десятинъ дошедшую по наслѣдству изъ той же дачи и также смежной съ арендуемою землею, отдать ей, Осетровой, въ аренду; этими имѣніями онъ, Ставровскій, введенъ во владѣніе, а именно 380 десятинъ 800 кв. саж. 9 мая 1874 года, а вторымъ по исполнительному листу Окружнаго Суда 13 го ноября 1873 г.; но, вопреки 3 п. контракта, Ставровскій вмѣсто отдачи ихъ ей въ аренду на тѣхъ же условіяхъ, какъ первыя 1000 десят., роздалъ другимъ лицамъ, чѣмъ нарушилъ договоръ и обязанъ, согласно п. 13 контракта, заплатить неустойку въ 2000 руб. Контрактъ былъ заключенъ съ тремя лицами, а именно: съ ея, Осетровой, мужемъ и крестьяниномъ Харамушинымъ и Акостеловымъ, но эти послѣдніе передали свое право на аренду ея мужу, Осетрову, по особому условію, такъ что въ настоящее время Ставровскій является отвѣтственнымъ только передъ нею, Осетровою; причина, по которой Ставровскій, вопреки 3 п. контракта, отдалъ пріобрѣтенную имъ землю не ей, а другому лицу, мѣщанину Мерзлякову, состоитъ въ томъ, что послѣдній далъ за землю дороже, а именно 3 руб., тогда какъ Ставровскій обязанъ былъ отдать ей, согласно 15 п., по 2 руб. за десятину. Ставровскій, не опровергая того, что онъ дѣйствительно получилъ еще землю послѣ заключенія договора 14 го января 1870 года, въ опроверженіе правильности требованія съ него Осетровою неустойки, сослался на свидѣтелей, купца Эрмана и крестьянина Харамушина. Свидѣтели въ Окружномъ Судѣ показали: Харамушинъ, что въ августѣ мѣсяцѣ 1875 года онъ вмѣстѣ съ Ставровскимъ былъ у Николая Васильевича Осетрова, который тогда уже былъ боленъ, и Ставровскій предлагалъ Осетрову взять въ аренду полученную имъ, Ставровскимъ, въ послѣднее передъ тѣмъ время землю 300 десят., но Осетровъ отвѣтилъ, что ему довольно и той, которая у него есть, и, обратясь къ нему, сказалъ: „возьми ее себѣ ты“. Послѣ чего онъ и арендовалъ эту землю у Ставровскаго въ первое время по 2 руб. 20 коп. за десятину. Окружный Судъ, признавъ искъ Ставровскаго доказаннымъ, въ отношеніи встрѣчнаго иска Осетровой нашелъ, что искъ этотъ предъявленъ на томъ основаніи, что Ставровскій, согласно 3 и 15 п. п. договора, не отдалъ Осетрову въ аренду той земли, которая досталась Ставровскому послѣ совершенія договора 14 января 1870 года. Ставровскій, не опровергая пріобрѣтенія земли послѣ того, какъ заключенъ былъ договоръ 14 января 1870 года, не признаетъ правильнымъ иска Осетровой, потому что Осетровъ самъ не требовалъ исполненія въ этой части договора и даже отказался отъ принятія въ аренду земли, какъ удостовѣрилъ это свидѣтель Харамушинъ. Посему и въ виду того, что Осетрова съ своей стороны не доказала, чтобы умершій мужъ ея или она требовали отъ Ставровскаго выполненія 3 и 15 п. п. договора, встрѣчный искъ Осетровой, по точному смыслу ст. 1547 Т. X Зак. Гражд., является недоказаннымъ и потому подлежащимъ удовле-

творенію признанъ быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 18-го октября 1875 года опредѣлилъ: съ Осетровой взыскать въ пользу Ставровской арендныхъ денегъ 200 руб. и неустойки 2000 руб., во встрѣчномъ искѣ Осетровой къ Ставровскому отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Осетрова, жалуясь на присужденіе иска Ставровскаго относительно встрѣчнаго иска, изъяснила, что онъ подлежитъ удовлетворенію, потому что отреченіе отъ права, выраженнаго въ засвидѣтельствованномъ контрактѣ, должно быть удостовѣрено письменнымъ актомъ; что посему показаніе свидѣтеля Харамушина объ отказѣ покойнаго мужа отъ принятія въ аренду предложенной ему Ставровскимъ земли лишено значенія; что притомъ предложеніе должно было послѣдовать формальнымъ порядкомъ по разуму 15 п. договора, въ которомъ установлено на дополнительную землю совершить письменное условіе; что въ договорѣ право ея мужа на неустойку обусловлено не обязанностью его требовать предварительно земли, а лишь одною передачею земли послѣ полученія оной Ставровскимъ согласно 3 п., и, наконецъ, что земля дѣйствительно передана имъ Харамушину и Мерзлякову по высшей цѣнѣ. Вслѣдствіе сего Осетрова просила Ставровскому въ искѣ отказать, взыскавъ съ него въ ея пользу 2000 руб. Одесская Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно иска Ставровскаго правильнымъ, въ отношеніи иска Осетровой нашла, что Ставровскій не отвергаетъ того, что часть доставшейся ему упоминаемой въ 3 п. договора земли, слѣдовавшая къ передачѣ покойному Осетрову, сдана въ дѣйствительности не послѣднему и не его вдовѣ, а другимъ лицамъ; что доказательствомъ отказа Осетрова отъ принадлежавшаго ему въ семъ отношеніи по явленному у нотаріуса письменному договору права можетъ служить, по разуму 1547 ст. Т. X ч. I и 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., только письменный актъ, а, между тѣмъ, такового акта Ставровскимъ не представлено, показаніе же свидѣтеля Харамушина лишено, по 409 ст. того же Устава, всякой силы; что посему Ставровскій, какъ нарушившій 3 п. договора, подлежитъ, согласно 13 п. онаго, взысканію неустойки въ 2000 руб. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 7 го февраля 1876 года опредѣлила: по первоначальному иску присудить съ Осетровой въ пользу Ставровскаго 200 руб. арендныхъ денегъ и 2000 руб. неустойки, а по встрѣчному иску присудить въ пользу Осетровой съ Ставровскаго 2000 руб. неустойки. На это рѣшеніе Ставровскій принесъ кассаціорную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Палатою 409 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Осетрова право на полученіе со Ставровскаго положенной контрактомъ неустойки основываетъ на томъ, что Ставровскій нарушилъ контрактъ, не отдавъ, согласно оному, въ арендное содержаніе ея мужа той земли, которая досталась ему послѣ отдачи Осетрову въ аренду принадлежащаго ему, Ставровскому, имѣнія. Ставровскій же находитъ означенное требованіе Осетровой неподлежащимъ удовлетворенію, потому что его нельзя признавать нарушителемъ договора въ виду того, что онъ предлагалъ Осетрову взять сказанную землю въ аренду, но что самъ Осетровъ не захотѣлъ это принадлежащее ему право привести въ исполненіе, въ доказательство чего Ставровскій сослался на свидѣтеля Харамушина. Изъ этихъ взаимныхъ объясненій сторонъ, оказывается, что споръ, предъявленный Ставровскимъ противу иска Осетровой, заключается не въ утвержденіи о томъ, что Осетровъ отступился впослѣдствіи отъ права на землю, принадлежащаго ему по контракту, а въ томъ, что онъ, Ставровскій, принятое на себя по этому документу обязательство, насколько это отъ него зависѣло, исполнилъ, и что если переходъ земли въ аренду Осетрова не состоялся, то не по его, Ставровскаго, винѣ и что посему онъ не можетъ признаться нарушителемъ заключеннаго съ Осетровымъ договора и подлежать уплатѣ неустойки. При такомъ существѣ спора Ставровскаго подлежащій къ разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ: представляется ли Ставровскій, какъ это утверждаетъ Осетрова, нарушителемъ договора или нѣтъ? Для правильнаго обсужденія вопросовъ подобнаго рода требуется разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ

обстовтельствъ, которыя сопровождали исполненіе договора и которыя часто не иначе могутъ быть возстановлены, какъ чрезъ спросъ лицъ, знающихъ объ оныхъ. Посему ни ст. 1547 Т. X ч. I, ни другія, приведенныя въ рѣшеніи Палаты, не могли служить основаніемъ къ устраненію отъ принятія въ соображеніе показанія Харамушина. Признавая, что оставленіемъ этого показанія безъ обсужденія Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

497.—1876 года ноября 11 дня. *По прошенію поручика Евгенія Барановича объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Повѣренный поручика Евгенія Барановича, дворянинъ Каневскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 8 го апрѣля 1874 года во Владимирскій Окружный Судъ, объяснилъ, что съ 1848 года производилось во Владимирской гражданской палатѣ дѣло о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ вдовы штабсъ-капитана Греве, и о духовномъ ея завѣщаніи, составленномъ на движимое имущество ея въ пользу маіора Егора Барановича. Противъ подлинности завѣщанія, въ качествѣ наслѣдниковъ Греве, заявилъ споръ губернскій секретарь Егоръ Голенкинъ, но опредѣленіемъ Палаты отъ 22 декабря 1859 года споръ этотъ былъ оставленъ безъ уваженія, и завѣщаніе утверждено въ подлинности. На это рѣшеніе Голенкинъ изъявилъ неудовольствіе. Послѣ сего 25-го января 1860 года поручикъ Евгеній Барановичъ и Егоръ Голенкинъ заключили между собою мировую сдѣлку, по которой Голенкинъ прекратилъ споръ по первымъ двумъ пунктамъ духовнаго завѣщанія Греве, о движимости и о заемныхъ письмахъ на 2550 руб., и призналъ ихъ принадлежащими Барановичу, а послѣдній съ своей стороны обязался передать Голенкину билетъ Московской сохранной казны на 1000 р. съ процентами и выдать заемное письмо на 1200 руб. Согласно этой сдѣлкѣ, утвержденной гражданскою палатою, имущество Греве было отдано Барановичу, а Голенкинъ въ свою очередь получилъ 2200 руб. Между тѣмъ, Голенкинъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату 22-го мая 1860 года, доказывалъ недѣйствительность духовнаго завѣщанія Греве, разсмотрѣвъ которое, Сенатъ рѣшеніемъ 26 февраля 1864 г. опредѣлилъ: имѣніе Греве признать выморочнымъ; опредѣленіе гражданской палаты относительно духовнаго завѣщанія Греве уничтожить и предоставленное Барановичу на основаніи мировой сдѣлки имущество отъ него отобрать. На основаніи изложеннаго, предъявляя искъ къ Голенкину о возвратѣ денегъ, полученныхъ имъ по мировой сдѣлкѣ 25 января 1860 года, послѣдствія которой были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ, истецъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Голенкина 22000 руб. съ процентами со дня полученія имъ сихъ денегъ по день удовлетворенія. Съ своей стороны отвѣтчикъ заявилъ, что Барановичъ за давностью потерялъ право на искъ, который и по существу не подлежитъ удовлетворенію, ибо имъ, отвѣтчикомъ, мировая сдѣлка нарушена не была, а потому онъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить валюту, полученную имъ на основаніи мировой сдѣлки. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Голенкина на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла: 1) что принятое Голенкинымъ на себя обязательство прекратить споръ по первымъ двумъ пунктамъ завѣщанія имѣетъ тотъ смыслъ, что онъ обязался признать право Барановича на завѣщанное имущество, и 2) что, продолжая оспаривать дѣйствительность духовнаго завѣщанія, онъ этимъ не нарушилъ заключенной съ Барановичемъ сдѣлки. Вступая въ эту сдѣлку, Барановичъ признавалъ Голенкина законнымъ наслѣдникомъ Греве, ибо только въ силу такого мнѣнія Барановичъ могъ принимать отъ Голенкина имущество, уступленное послѣднимъ. Между тѣмъ, наслѣдственное право Голенкина не было признано судебною властью, и имущество, завѣщанное въ пользу Барановича, было признано принад-

лежностью выморочною и, какъ таковое, имѣло быть истребовано отъ Барановича и предоставлено во владѣніе казны. Но послѣ сего гражданская палата, по новомъ обсужденіи дѣла, вслѣдствіе предписанія Сената, признала завѣщаніе Греве относительно этой движимости дѣйствительнымъ, и имущество оставлено во владѣніи Барановича. Равнымъ образомъ и по заемнымъ письмамъ Барановичъ получилъ валюту, и деньги эти находятся въ его распоряженіи и по настоящее время. Обстоятельства эти привели Палату къ слѣдующимъ выводамъ: а) Голенкинъ исполнилъ всѣ принятыя имъ обязательства по отношенію къ Барановичу, и интересы послѣдняго до настоящаго времени ничѣмъ не нарушены, и б) мировая сдѣлка Барановича съ Голенкинымъ фактически осуществилась во всѣхъ отношеніяхъ, и потому нѣтъ основанія обязывать Голенкина возвратить денежную сумму, составляющую цѣну того имущества, которое было уступлено Голенкинымъ Барановичу и которое по настоящее время находится во владѣніи послѣдняго. Засимъ относительно ссылки Барановича на прим. къ ст. 1136 Т. X ч. 2 Палата нашла, что въ примѣчаніи этомъ не содержится правила, чтобы мировыя сдѣлки по дѣламъ, подобнымъ настоящему, подлежали утвержденію Сената, безъ чего онѣ, будто-бы, недѣйствительны; въ законѣ этомъ лишь преподано наставленіе палатамъ гражданскаго суда относительно того, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда тяжущимися будетъ подано мировое прошеніе, послѣ того какъ споръ разрѣшенъ Палатой и дѣло внесено въ Сенатъ, а въ настоящемъ дѣлѣ правило это было соблюдено Палатой. По симъ соображеніямъ Судебная Палата Барановичу въ искѣ съ Голенкина отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Барановичъ объясняетъ, что Судебной Палатой при рѣшеніи сего дѣла нарушены слѣдующія узаконенія: 1) ст. 694, 706 и 773 Уст. Гр. Суд., ибо Голенкинъ въ апелляціи указывалъ лишь на истеченіе давностнаго срока для начатія иска и на то, что при существованіи другихъ наслѣдниковъ маіора Барановича истецъ не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ права иска; между тѣмъ, Палата этихъ возраженій не коснулась, а основала свое рѣшеніе на возраженіяхъ, не бывшихъ предметомъ апелляціи и состязанія и возбужденныхъ по собственному ея усмотрѣнію; 2) ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и ст. 1366 Уст. Гр. Суд., ибо Палата истолковала мировую сдѣлку въ томъ смыслѣ, будто Голенкинъ не обязался прекратить споръ противъ завѣщанія, а обязался только не оспаривать правъ Барановича на движимость; но это толкованіе несогласно ни съ буквальнымъ смысломъ сдѣлки, ни съ указанною въ законѣ цѣлью мировой сдѣлки прекратить споръ навсегда между тяжущимися и ихъ наслѣдниками. Неправильно также заключеніе Палаты, будто Голенкинъ не могъ обязаться прекратить споръ о завѣщаніи, ибо, по точному смыслу сдѣлки, Голенкинъ оставилъ за собою право спорить только о дѣйствительности 3 п. завѣщанія; 3) ст. 399, 1365 и 1366 Уст. Гр. Суд., ст. 574, 691 и 699 Т. X ч. I и ст. 1137 Т. X ч. 2, ибо коль скоро Голенкинъ получилъ съ него, Барановича, деньги за прекращеніе навсегда тяжбы мировою сдѣлкою, и эта сдѣлка, по рѣшенію высшаго суда, не осуществилась, то владѣніе Голенкина чужими цѣнностями является незаконнымъ и должно быть прекращено, и 4) ст. 1136 (прим.) Т. X ч. 2, ибо Судебная Палата неправильно признала, что гражданская палата въ правѣ была утвердить мировую сдѣлку собственною властью безъ разрѣшенія Сената, между тѣмъ какъ по закону Палата въ настоящемъ дѣлѣ, сопряженномъ съ казеннымъ интересомъ и долженствовавшемъ поэтому поступить на ревизію Сената, обязана была только отобрать отъ мирящихся допросъ и представить сдѣлку на разрѣшеніе Сената. Притомъ же сдѣлка не подлежала утвержденію потому еще, что была недѣйствительна съ самаго начала, какъ заключенная безъ участія казны, искавшей имущество по выморочному праву.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, будто Палата вышла изъ предѣловъ апелляціи, основавъ рѣшеніе свое на соображеніяхъ, не приведенныхъ апеллятором, и оставивъ безъ вниманія доводы, въ апелляціи указанные, не заслуживаютъ уваженія, ибо во

2 пунктѣ апелляціонной жалобы изложены тѣ именно доводы, на коихъ построено рѣшеніе Палаты; засимъ оставленіе Палатою безъ обсужденія возраженій отвѣтчика о пропускѣ истцомъ давности и о неимѣніи имъ права иска, не нарушая нисколько интересовъ просителя, не можетъ служить для него поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что указаніе просителя на неправильное толкованіе Палатой смысла мировой сдѣлки равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо объясненіе смысла договора или сдѣлки и извлеченіе изъ содержанія ихъ тѣхъ или другихъ выводовъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу. То обстоятельство, что настоящее дѣло продолжалось и послѣ заключенія мировой сдѣлки, не указываетъ еще на неправильное въ семъ случаѣ толкованіе Палатой 1366 ст. Уст. Гр. Суд., по которой дѣло, прекращенное мировой сдѣлкой, почитается навсегда оконченнымъ, ибо сдѣлка эта, какъ изъ настоящаго производства видно, была заключена относительно одной лишь части дѣла, и только съ однимъ изъ участниковъ онаго, а засимъ продолженіе дѣла по другимъ предметамъ и другими участниками не имѣетъ значенія для опредѣленія силы сдѣлки и того, осуществилась ли она или нѣтъ. Что же касается до указанія просителя на неправильное, будто бы, заключеніе Палаты относительно обязанности Голенкина прекратить споръ по завѣщанію, то это заключеніе Палаты, какъ основанное на содержаніи мировой сдѣлки, относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 3) что нарушеніе 399, 1365 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., 1137 ст. Т. X ч. 2 и ст. 691 и 699 Т. X ч. I проситель видитъ въ томъ, что Палата неправильно отказала ему въ искѣ съ Голенкина цѣнностей, полученныхъ имъ за прекращеніе тяжбы мировою сдѣлкой, такъ какъ сдѣлка не осуществилась, и помянутыя цѣнности должны поэтому подлежать возвращенію. Но и это указаніе просителя оказывается незаслуживающимъ уваженія, ибо Палатой вовсе не установлено было, чтобы мировая сдѣлка не осуществилась,—напротивъ, Палата нашла, что сдѣлка осуществилась во всѣхъ отношеніяхъ и что именно потому Голенкинъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Барановичу полученныя отъ него по той сдѣлкѣ цѣнности; слѣдовательно, выводъ Палаты вполнѣ согласенъ съ установленными ею обстоятельствами дѣла и ни въ чемъ не нарушаетъ приведенныхъ просителемъ законовъ; 4) что, по точному смыслу примѣчанія къ 1136 ст. Т. X ч. 2, если за рѣшеніемъ дѣла и внесеніемъ онаго въ Правительствующій Сенатъ на ревизію, отъ тяжущихся поступитъ въ гражданскую палату мировое прошеніе, то Палата обязана, учинивъ мирящимся допросы, представить оные вмѣстѣ съ мировымъ прошеніемъ въ Сенатъ на его разсмотрѣніе и разрѣшеніе. Въ настоящемъ же дѣлѣ стороны помирились ранѣе внесенія дѣла въ Правительствующій Сенатъ, хотя и послѣ разрѣшенія онаго Палатой, а потому мировая сдѣлка 25 января 1860 г., какъ правильно заключила Судебная Палата, не подлежала представленію въ Сенатъ на утвержденіе. Засимъ то обстоятельство, что сдѣлка между просителемъ и Голенкинымъ заключена была безъ участія казны, имѣвшей интересъ въ дѣлѣ, не могло препятствовать утвержденію Палатою означенной сдѣлки, ибо, по силѣ 1132 ст. Т. X ч. 2, въ тяжебномъ дѣлѣ, въ коемъ участвуютъ нѣсколько лицъ, каждому предоставляется право мириться съ другимъ отдѣльно отъ прочихъ. По симъ основаніямъ, признавая, что на рѣшеніе Судебной Палаты не допущено тѣхъ нарушеній, на коихъ указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу поручика Барановича, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

498.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію дворянина Петра Караева за себя и какъ за опекуна брата своего Ивана Караева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный дворянъ Петра и Николая Караевыхъ, присяжный повѣренный Бекендорфъ, предъявилъ 14 іюля 1872 г. въ Тифлисскомъ Окружномъ

Судѣ искъ къ генералъ-лейтенанту Колосовскому о землѣ, состоящей въ урочищѣ Коджарахъ въ количествѣ 19 дес. 1027 кв. саж., причемъ объяснилъ, что отыскиваемая земля отцомъ истцовъ была завѣщана имъ, Петру и Ивану Караевымъ, но что старшій братъ ихъ Яковъ, пользуясь ихъ малолѣтствомъ, землю эту продалъ Колосовскому, который нынѣ ею и владѣетъ, почему Бекендорфъ просилъ: 1) признать за Петромъ и Иваномъ Караевыми право собственности на спорную землю; 2) возстановить нарушенное Колосовскимъ владѣніе ихъ той землею и 3) признать Колосовскаго владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, а Караевымъ предоставить право отыскивать отъ него доходы. При исковомъ прошеніи представлены были между прочимъ: а) прошеніе, поданное Яковомъ Караевымъ и Колосовскимъ 28 сентября 1860 г. въ бывшую Тифлисскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, о совершеніи купчей крѣпости на землю, продаваемую въ Коджарахъ первымъ послѣднему; б) журнальное постановленіе Палаты по поводу сего прошенія о томъ, что 6 іюня 1861 г. въ Палату поступило заявленіе отца Якова Караева, Ивана Осипова Караева, что земля, которую сынъ его Яковъ продаетъ Колосовскому, вовсе ему, Якову, не принадлежитъ, а принадлежитъ ему, Ивану Караеву, вслѣдствіе чего Палата Якову Караеву и Колосовскому въ совершеніи купчей отказала, и в) духовное завѣщаніе Ивана Осипова Караева, въ п. 5 котораго сказано, что онъ все свое благопріобрѣтенное Коджарское имѣніе, за исключеніемъ 200 кв. саж., завѣщаетъ сыновьямъ своимъ Петру и Ивану. Повѣренный отвѣтчика, надворный совѣтникъ Семеновъ, противъ иска сего объяснилъ, что спорная земля дѣйствительно находится въ рукахъ Колосовскаго и утверждена за нимъ при межеваніи, и такъ какъ при этомъ ни съ чьей стороны спора о той землѣ заявлено не было, то, на основаніи 64 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, право собственности Колосовскаго на эту землю является безспорнымъ. Окружный Судъ нашелъ, что истцы ничѣмъ не доказали, что отыскиваемая ими земля дѣйствительно принадлежала отцу ихъ, въ права коего они вступили въ силу его завѣщанія, и потому Судъ въ искѣ Петру и Ивану Караевымъ отказалъ. На рѣшеніе это повѣренный истцовъ принесъ апелляціонную жалобу, при которой представилъ копію съ купчей крѣпости, по которой 24 марта 1817 г. отецъ апелляторовъ совмѣстно съ умершими уже двумя братьями своими пріобрѣлъ отъ князя Багратіона Коджарское имѣніе, въ составъ коего входитъ и нынѣ оспариваемая отъ Колосовскаго земля. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что отвѣтчикъ Колосовской право свое на нынѣ у него оспариваемый участокъ земли основываетъ на утвержденномъ 29 октября 1866 г. межевомъ планѣ, изъ коего видно, что спорная дача замежевана была за отвѣтчикомъ V межевою комиссіею въ 1863 г. Въ 64 ст. Высочайше утвержденнаго Полож. о размежеваніи Закавказскаго края сказано, что если кто-либо, по полученіи повѣстки или вообще по вступленіи межевой комиссіи въ границы его владѣнія, не заявилъ поземельныхъ правъ своихъ, то онъ не въ правѣ уже впослѣдствіи требовать ни перемежеванія дачи, ни возвращенія ему земель, отмежеванныхъ другимъ лицамъ, своевременно предъявившимъ на оныя права свои. Въ виду сего и руководствуясь 366, 773, 774, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и 64 и 41 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Караевымъ въ искѣ утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной за себя и въ качествѣ опекуна брата своего Ивана Караева, дворянинъ Петръ Караевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 707 и 728 ст. Т. X ч. I и неправильному толкованію 64 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, и 366 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненію просителя, 64 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго края, въ связи съ ст. 1 того же Полож., повторяетъ постановленіе 883 ст. Т. X ч. 3, то-есть придаетъ планамъ и межевымъ актамъ силу лишь по спорамъ о межѣ—границѣ; споръ же о вотчинномъ правѣ долженъ быть рѣшенъ по доказательствамъ, указаннымъ въ 707 и 728 ст. Т. X ч. I. По вопросу о значеніи межевыхъ плановъ Высочайше утвержден. 1 декабря 1828 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 2474) признано, что „межеваніе въ крѣпость не поставляется, а споры между владѣльцами разнимать по

крѣпостямъ". Межевой планъ не можетъ служить основаніемъ ни для ввода во владѣніе, ни для совершенія крѣпостного акта; по смыслу же толкованія Судебной Палаты межеваніе можетъ уничтожить вотчинныя права, создавшіяся до него и зиждущіяся на законныхъ актахъ укрѣпленія.

Выслушавъ словесныя объясненія просителя Петра Караева и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ братьямъ Караевымъ въ искѣ о землѣ, состоящей во владѣніи отвѣтчика Колосовскаго, основано на томъ соображеніи, что земля эта въ свое время замежевана была Колосовскимъ межевою комиссіей и что искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію, за силою ст. 64 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края. Статья эта постановляетъ, что буде кто либо „по полученіи повѣстки или вообще по вступленіи межевой комиссіи въ границы его владѣнія" не заявитъ поземельныхъ правъ своихъ, то лишается права требовать впослѣдствіи возвращенія ему земель, отмежеванныхъ другимъ лицамъ. Такимъ образомъ, для примѣненія сего закона необходимо было установить существованіе въ дѣлѣ тѣхъ признаковъ и условій, въ зависимость отъ которыхъ ст. 64 Положенія 1861 года ставитъ утрату права требовать возвращенія земли, а именно: незаявленіе истцами своихъ правъ на спорное имѣніе по полученіи повѣстки или по прибытіи комиссіи въ районъ ихъ владѣнія. Но ни того, ни другого изъ сихъ условій Палата не обсудила и ею не установлено, чтобы Караевы при производствѣ межеванія получили повѣстки, на основаніи статьи 35 Положенія, или чтобы они были владѣльцами земли въ округѣ, гдѣ дѣйствовала межевая комиссія; не установивъ же того, были ли въ настоящемъ дѣлѣ соблюдены условія, указанныя въ ст. 64, Палата не имѣла законнаго основанія примѣнить эту статью, и затѣмъ, примѣнивъ ее, нарушила точный смыслъ сего закона. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 64 Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

499.—1876 года ноября 11 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Платицына объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По тремъ маклерскимъ запискамъ: двумъ отъ 13-го января 1870 года и одной отъ 6 іюля 1870 года, по довѣренности отъ купца Андрея Платицына, Петръ Галовъ купилъ на имя Платицына отъ купца Аносова сала 1-го сорта по двумъ первымъ запискамъ 15,000 пуд. по 57 руб. за берковецъ, а по третьей—2500 пуд. по 56 руб. 50 коп. за берковецъ, съ условіемъ полученія по 3 руб. за берковецъ задатка съ обязанностью продавца выдать, а покупателя принять сало по первымъ двумъ запискамъ въ августѣ 1870 года, а по третьей—въ сентябрѣ 1870 года на С Петербургскомъ сальномъ буянѣ. Записки эти совершены у биржевыхъ маклеровъ, подписаны повѣреннымъ Аносова и повѣреннымъ Платицына, Галовымъ, сдѣлавшимъ надпись объ уплатѣ задатка. Записки эти протестованы въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1870 г., причемъ повѣренный Аносова заявилъ, что сало находилось и находится въ готовности на сальномъ буянѣ. а 19 декабря 1872 года повѣренный Аносова предъявилъ искъ къ купцу Платицыну по вышеприведеннымъ запискамъ, объясняя, что вопреки условію Платицынъ ни самъ не явился для пріема сала, ни повѣреннаго не прислалъ, чрезъ что нанесъ Аносову убытки, заключающіеся: во 1-хъ) въ разницѣ между цѣною, назначенною по условію, и цѣною, существовавшею въ августѣ и сентябрѣ 1870 года на сало въ С. Петербургѣ, и во 2 хъ) въ расходахъ, понесенныхъ Аносовымъ отъ неисполненія Платицынымъ заключенныхъ имъ условій всего 7002 руб. 6 коп., которые и просилъ взыскать, на основаніи 569 и 684 ст. Т. X ч. I, съ отвѣтчика Платицына, въ подтвержденіе чего повѣренный Аносова представилъ

разные документы, прописанные въ рѣшеніи Судебной Палаты. Повѣренный отвѣтчика возражалъ: во 1 хъ) что Галовъ на заключеніе маклерскихъ записокъ не былъ уполномоченъ отъ Платицына, какъ это видно изъ довѣренности, выданной 12-го января 1870 года, а потому маклерскія записки, по ст. 2326 Т. X ч. I, для Платицына не обязательны, и во 2 хъ) если и признать, что Галовъ былъ уполномоченъ заключать договоры съ Аносовымъ относительно сала, то и тогда искъ Аносова является совершенно бездоказательнымъ, такъ какъ онъ не только не доказалъ количества убытковъ, но даже и права взысканія оныхъ съ Платицына. Тамбовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ Аносову, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго котораго дѣло это поступило въ Саратовскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, какъ то: довѣренности отъ 12 го января 1870 года отъ Платицына Галову, телеграммы отъ 1 апрѣля 1870 года отъ послѣдняго первому, двухъ писемъ Платицына отъ 18 января и 6 апрѣля 1870 года и, наконецъ, изъ собственнаго отзыва Платицына въ письменномъ его объясненіи, поданномъ въ Палату 14 августа, видно, что Галовъ былъ его комиссіонеромъ по покупкѣ на срокъ товаровъ на С. Петербургской биржѣ. Отношенія комиссіонеровъ къ вѣрителямъ приравниваются по закону къ отношеніямъ приказчиковъ къ ихъ хозяевамъ. Это видно изъ ст. 54 Пол. о пошл. за право торговли и др. промысловъ, изъ 737 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1244. Въ виду сего правило, изложенное въ 705 ст. Торг. Уст., по которому хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчика во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ, относится въ равной мѣрѣ и къ комиссіонерамъ. Прилагая эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что сдѣлки, совершонныя Галовымъ отъ имени Платицына и означенныя въ маклерскихъ запискахъ отъ 13 января 1870 года, имѣютъ для Платицына полную обязательную силу, хотя бы Галовъ и не получилъ еще въ это время формальной отъ Платицына довѣренности, ибо письмо Платицына отъ 18 января положительно доказываетъ, что упомянутыя сдѣлки совершены съ его вѣдома и имъ одобрены (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 470). Возраженіе повѣреннаго Платицына, состоящее въ томъ, что по довѣренности Галову предоставлено было покупать товаръ только на наличныя деньги, а не въ кредитъ; что фактическое представительство не можетъ выходить изъ предѣловъ, указанныхъ формальною довѣренностію, и что въ письмѣ Платицына отъ 18 января не выражено, что онъ одобряетъ сдѣлку на 15000 пуд. сала съ знаніемъ, что она совершена въ кредитъ, не имѣетъ значенія, ибо во 1 хъ) въ письмѣ отъ 18 января Платицынъ повторилъ всѣ главныя условія сдѣлки, а именно, что покупка совершена на 15,000 п. на августъ мѣсяцъ съ задаткомъ; во 2 хъ) условія, заключенныя Галовымъ 13 января, нельзя считать кредитными сдѣлками, превышающими его полномочіе, такъ какъ по этимъ условіямъ Галовъ уплатилъ задатки вскорѣ послѣ написанія маклерскихъ записокъ, а остальную сумму обязался уплатить при полученіи товара также наличными деньгами, что согласно его довѣренности, въ которой выражено: производить покупку и продажу на наличныя деньги съ задаткомъ; въ 3-хъ) если повѣренный Платицына находитъ, что его довѣритель одобрилъ сдѣлки, заключенныя 13 января, не зная всѣхъ условій, изложенныхъ въ маклерскихъ запискахъ, по полученіи о томъ подробнаго увѣдомленія отъ Галова, то отъ него зависѣло въ опроверженіе представленнаго противною стороною доказательства, заключающагося въ письмѣ Платицына, представить съ своей стороны письмо Галова, на которое упомянутое письмо Платицына служило отвѣтомъ, буде оно могло служить къ выясненію спорнаго обстоятельства. Да, наконецъ, возраженіе повѣреннаго Платицына теряетъ всякое значеніе въ виду того, что Галовымъ задатки уплачены 21 января и 9 февраля, т. е. въ то время, когда онъ имѣлъ уже въ рукахъ формальную отъ Платицына довѣренность, а изъ содержанія маклерскихъ записокъ видно, что временемъ уплаты задатковъ опредѣлялся и моментъ вступленія сдѣлокъ съ свою силу.

Засимъ Судебная Палата признаетъ, что сдѣлки, изложенныя въ двухъ маклерскихъ запискахъ отъ 13 го января 1870 года, обязательны для Платицына. Фактъ неисполненія со стороны Платицына обязательствъ, установленныхъ маклерскими записками отъ 13 января 1870 года, т.-е. непринятіи имъ въ условленный срокъ купленнаго товара и неплатежа за оный денегъ, отвѣтчикомъ не оспаривается. Споръ относительно исполненія договоровъ состоитъ лишь въ томъ: 1) что Аносовъ, по мнѣнію отвѣтчика, и самъ не доказалъ, что онъ съ своей стороны исполнилъ принятую на себя обязанность доставить товаръ въ извѣстномъ количествѣ, опредѣленнаго качества, въ условленный срокъ; 2) что если бы товаръ и былъ доставленъ по назначенію, то, въ силу 1514 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., Аносовъ не могъ самъ собою распорядиться продажею этого товара въ другія руки, а могъ только просить судъ о понужденіи Платицына къ принятію товара; 3) что, распорядившись продажею сала по своему усмотрѣнію, Аносовъ тѣмъ самымъ удовлетворилъ себя всею стоимостью товара и отказался отъ дальнѣйшаго удовлетворенія, и 4) что количество убытковъ ничѣмъ не доказано. Первое положеніе повѣренный Платицына доказываетъ тѣмъ, что Аносовъ въ свое время не сдѣлалъ ему заявленія, что товаръ имъ доставленъ, и не просилъ о принятіи онаго, а ограничился заочнымъ протестомъ маклерскихъ записокъ послѣ срока доставки, и притомъ въ такое время, когда товара уже не было на лицо, судя по документамъ, представленнымъ самимъ истцомъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что у Аносова въ августѣ было на-лицо 1110 бочекъ, чего по расчету на пуды было съ избыткомъ достаточно для передачи Платицыну, согласно маклерскимъ запискамъ, а что товаръ этотъ былъ надлежащаго качества, это видно изъ общаго отношенія бракованнаго сала къ небракованному, Аносовъ не извѣщалъ Платицына о готовности сала, но къ этому онъ и не обязывался по договору. Что же касается до того замѣчанія, что во время протеста маклерскихъ записокъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ у Аносова не было уже сала въ наличности, то это обстоятельство, если бы оно и подтверждалось документами, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ особаго значенія, ибо срокъ сдачи товара былъ не въ ноябрѣ, а въ августѣ; по закону же (ст. 2461 Т. XI Уст. Торг.) не требуется, чтобы при протестѣ маклерскихъ записокъ товаръ былъ налицо. Второе соображеніе повѣреннаго отвѣтчика о примѣненіи къ настоящему дѣлу 1514 ст. X Т. ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо сдѣлка о продажѣ будущаго товара на срокъ есть въ сущности договоръ о поставкѣ (ст. 1737 Т. X ч. I и рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 788). Этому не противорѣчитъ и 2461 ст. Уст. Торг., хотя въ ней лица, участвующія въ сдѣлкѣ по маклерской запискѣ, называются продавцомъ и покупщикомъ, ибо, по ст. 2460, маклерскія записки имѣютъ предметомъ вообще торги, заключенные по приказамъ отъ купцовъ, а слово „торги“ одинаково примѣняется не только въ куплѣ продажѣ, но и къ другимъ торговымъ сдѣлкамъ, къ числу коихъ относится и поставка (ст. 1743 Т. X ч. I). Что законъ, изложенный въ 1514 ст. X. Т. I ч., не примѣнимъ къ торговымъ сдѣлкамъ, совершаемымъ по маклерскимъ запискамъ, это можно вывести и изъ тѣхъ особенностей, которыя установлены для маклерскихъ записокъ; сюда относится 2461 ст. XI Т. Уст. Торг. о передачѣ записокъ изъ рукъ въ руки безъ оборота на перепродавца, и ст. 2505, заключающая въ себѣ правило о протестѣ маклерскихъ записокъ въ теченіе 3 хъ мѣсяцевъ послѣ срока обязательства для охраненія права на удовлетвореніе въ случаѣ несостоятельнотти должника. Одно изъ существенныхъ условій въ договорѣ поставки есть назначеніе срока (ст. 1742 пун. 2 Т. X ч. I). Послѣ срока буквальное исполненіе договора поставки становится уже невозможнымъ, а потому по истеченіи срока ни продавецъ не можетъ быть понуждаемъ къ доставкѣ товара, ни покупщикъ къ принятію онаго, а наступаютъ иныя послѣдствія, а именно взысканіе неустойки, буде таковая опредѣлена договоромъ, и убытковъ (ст. 574 и 684 Т. X ч. I и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 511). Что же касается до способа опредѣленія количества убытковъ, то принятый истцомъ способъ исчисленія за потери, имъ понесенныя, вполнѣ согласуется съ значеніемъ тѣхъ сдѣлокъ, изъ

которыхъ возникъ настоящій искъ. Выше было сказано, что маклерскимъ запискамъ по биржевымъ сдѣлкамъ присвоено обращеніе (перепродажа по ст. 2461 Т. XI Уст. Торг.). Изъ этого слѣдуетъ, что купившій товаръ по маклерской запискѣ на извѣстный срокъ можетъ, не выжидая этого срока, въ случаѣ возвышенія биржевой цѣны товара, передать записку въ другія руки съ полученіемъ въ свою пользу разности между цѣною, по которой сдѣлка совершена, и цѣною, стоящею на биржѣ въ моментъ перепродажи. Наоборотъ, при пониженіи цѣны товара на биржѣ къ сроку сдѣлки продавецъ имѣетъ право требовать, чтобы тотъ, у кого въ рукахъ находится маклерская записка, при нежеланіи его получить товаръ уплатилъ разницу, происходящую отъ пониженія цѣны. Такой способъ расчета представляется наиболѣе справедливымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ торговому обращенію цѣнностей, лишь бы обороты этого рода не переходили въ биржевую игру, существенное отличіе которой состоитъ въ томъ, что сдѣлка совершается не съ цѣлью дѣйствительнаго обращенія товара, а имѣетъ единственнымъ предметомъ спекуляцію на разность цѣнъ, что въ данномъ дѣлѣ не заявляется и не усматривается, ибо товаръ Аносовымъ былъ дѣйствительно поставленъ. Такой способъ расчета имѣетъ основаніе и въ гражданскихъ законахъ. На основаніи 684 ст. I ч. X Т., всякій долженъ вознаградить за убытки, его дѣяніемъ или упущеніемъ причиненные. Платицынъ обязанъ былъ въ августѣ 1870 г. принять отъ Аносова 15000 пуд. сала и уплатить ему сверхъ внесенныхъ имъ въ задатокъ 4500 рубл. еще 81000 рубл.; неуплатою этихъ денегъ въ срокъ Платицынъ причинилъ Аносову убытокъ, который обязанъ вознаградить; но убытокъ Аносова не можетъ быть исчисленъ во всю недоплаченную сумму, ибо въ пользу Аносова осталось непринятое Платицынымъ сало. Цѣнность сего сала по цѣнамъ, стоявшимъ 31 августа 1870 г. (высшая цѣна 50 рубл. 25 коп. за берковецъ) на С.-Петербургской биржѣ, составляла 75375 руб., а потому убытокъ Аносова долженъ опредѣлиться, во первыхъ, разностью между недоплаченною ему Платицынымъ суммою 81000 рубл. и цѣнностью сала въ августѣ мѣсяцѣ 1870 г., т. е. суммою 5625 рубл., и, во-вторыхъ, причиненными неисправностью Платицына издержками, по протесту двухъ упомянутыхъ маклерскихъ записокъ, полагая по $^1/_4\%$ съ суммы сдѣлокъ и 2 руб. на гербовую бумагу, 215 руб. 75 коп. Затѣмъ вся сумма взысканія будетъ 5840 руб. 75 коп. По симъ соображеніямъ и на основаніи 776 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Платицына въ пользу Аносова за непринятіе товара по двумъ маклерскимъ запискамъ 13 января 1870 г. убытковъ 5840 р. 75 к., въ остальной части иска отказать, рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда, 11 декабря 1873 г. состоявшееся, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить и судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска. Въ кассаціонной жалобѣ Платицынъ указываетъ: во-1 хъ) на нарушеніе Палатою 705 и 737 ст. Т. XI Уст. Торг., а равно 542 и 2323 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что она примѣнила правила, изложенныя въ ст. 705 о приказчикахъ и сидѣльцахъ къ Галову, который не былъ приказчикомъ и комиссіонеромъ, и такимъ образомъ, а равно неправильнымъ толкованіемъ 737 ст. признала его, Платицына, отвѣтственнымъ за дѣйствія Галова; во-2 хъ) неправильно примѣнила къ расчету убытковъ правило объ обращеніи на биржѣ маклерскихъ записокъ въ нарушеніе 574—681 ст. X Т. ч. I, ибо искъ убытковъ имѣетъ цѣлью возмещеніе дѣйствительнаго ущерба въ имуществѣ, а обращеніе маклерскихъ записокъ на биржѣ, какъ торговая сдѣлка, имѣетъ цѣлью, а часто и послѣдствіями барышъ. Палата, признавъ, что въ маклерскихъ запискахъ Галова съ Аносовымъ заключается договоръ подряда поставки, что договоръ этотъ послѣ срока становится невозможнымъ къ исполненію и что по истеченіи срока ни продавецъ не можетъ быть понуждаемъ къ доставкѣ товара, ни покупщикъ къ принятію онаго, а наступаютъ иныя послѣдствія—взысканіе убытковъ, вопреки такому правильному заключенію, оставила вопросъ о судьбѣ сала неразъясненнымъ и обязала его, Платицына, къ уплатѣ Аносову не дѣйствительнаго убытка, а недоплаченной Галовымъ по договору суммы, т.-е. къ исполненію договора, который сама признала невозможнымъ къ

исполненію и, слѣдовательно, необязательнымъ. Вообще полученіе барыша, выговореннаго договоромъ, даже нарушеннымъ, могло послѣдовать законно лишь искомъ объ исполненіи договора, а отнюдь не искомъ объ убыткахъ, въ смыслѣ приведенныхъ статей закона, каковымъ представляется искъ Аносова.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Платицына объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты неуважительною, потому во 1) что Палата признала его, Платицына, какъ довѣрителя, отвѣтственнымъ за дѣйствія Галова, какъ его комиссіонера, не по одному только примѣненію къ данному случаю ст. 705 и 737 Уст. Тор., но главнѣйше на томъ основаніи, что она изъ обстоятельствъ дѣла вывела слѣдующіе два факта, а именно: что сдѣлки, совершонныя Головымъ отъ имени Платицына и означенныя въ маклерскихъ запискахъ отъ 13 января 1870 г., имѣютъ для Платицына полную обязательную силу, хотя бы Галовъ и не получилъ еще въ это время формальной отъ Платицына довѣренности, ибо письмо Платицына отъ 18 января положительно доказываетъ, что упомянутыя сдѣлки совершены съ его вѣдома и имъ одобрены и что изъ содержанія маклерскихъ записокъ видно, что временемъ уплаты задатковъ опредѣляется и моментъ вступленія сдѣлокъ въ свою силу; задатки же уплачены Головымъ 21 января и 9 февраля, т.-е. въ то время, когда онъ имѣлъ уже въ рукахъ формальную отъ Платицына довѣренность. Въ виду этихъ фактовъ, установленныхъ Палатою и противъ правильности которыхъ не имѣется никакихъ возраженій въ кассаціонной жалобѣ, нельзя не признать вывода Палаты объ обязанности Платицына отвѣтствовать предъ Аносовымъ за сдѣлки, заключенныя Головымъ въ согласіи Платицына и по его одобренію, правильнымъ; 2) указаніе просителя, что Палата, вопреки 574 и 684 ст. Т. X ч. I, присудила Аносову не дѣйствительно понесенный имъ убытокъ, а возможный барышъ, представляется неосновательнымъ. Палата установила, что Платицынъ неисполненіемъ въ условленный срокъ обязательства своего по маклерскимъ запискамъ нанесъ Аносову убытковъ въ размѣрѣ разности между недоплаченною ему Платицынымъ въ опредѣленный срокъ за поставленное сало суммою и цѣнностью этого сала въ августѣ мѣсяцѣ 1870 г., по которой оно могло быть продано по биржевому курсу. Признавъ, такимъ образомъ, эту разницу въ цѣнахъ убытковъ и присудивъ ее въ пользу Аносова, Палата не нарушила тѣмъ никакихъ законовъ. Засимъ объясненіе просителя, что Палата, обязавъ его къ уплатѣ Аносову недоплаченной Головымъ по договору суммы, тѣмъ самымъ обязала его къ исполненію такого договора, который сама признала невозможнымъ къ исполненію, оказывается также неправильнымъ, ибо Палата рѣшеніемъ своимъ вовсе не обязывала Платицына къ исполненію договора, т.-е. къ уплатѣ Аносову всей слѣдующей по оному суммы за непринятое сало, а присудила Аносову вознагражденіе за убытки въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ означенной суммѣ, которою по исчисленію Палаты опредѣляется ущербъ, причиненный Аносову неисполненіемъ Платицынымъ въ срокъ принятаго на себя обязательства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Платицына, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

500.—1876 г. ноября 11 дня. *По прошенію пов. дворянина Константина Стамати, кандидата правъ Еіунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При женитьбѣ титулярнаго совѣтника Константина Стамати на дочери молдавскаго бояра Камипара Ѳеодора Чуры, Екатеринѣ, Чура выдалъ ей 26 сентября 1826 года приданный листъ на разныя недвижимыя имѣнія, состоящія въ Бессарабской области; листъ этотъ по журналу Бессарабскаго областного гражданскаго суда 30 сентября 1831 г. былъ засвидѣтель-

ствованъ узаконеннымъ порядкомъ, и въ числѣ различныхъ вотчинъ въ листѣ показаны Ломашина и Душчены съ заселеніемъ, называемымъ Каракушанъ. Кромѣ того, для пополненія издержекъ и убыли приданаго имѣнія вслѣдствіе заявленныхъ на оныя отъ родныхъ лицъ тяжбъ означенное приданое было пополнено землями въ Молдавіи; въ 1843 г. 28 мая эти молдавскія земли Константинъ Стамати обмѣнилъ Еленѣ Стурдзѣ, которая взамѣнъ сего выдала ему замѣнный актъ на принадлежащую ей въ Бессарабской области вотчину Окницы; по этому послѣднему акту, совершонному 3 августа того же года въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, Стамати 1 сентября 1843 г. былъ введенъ во владѣніе вотчиною Окницы. Затѣмъ 5 февраля 1854 г. Стамати составилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ сначала объяснилъ полученіе отъ Чуры приданаго жены, разочарованіе его, когда при возвращеніи въ Бессарабію вмѣсто значительныхъ имѣній оказались процессы, по которымъ почти всѣ права на приданныя имѣнія были утрачены; затѣмъ описывалъ весь ходъ процессовъ и понесенные при этомъ труды и издержки, поглотившіе не только доходы съ приданныхъ имѣній, на которые по мѣстнымъ законамъ онъ имѣлъ право, но и собственныя его значительныя денежныя средства; такъ какъ подобныя затраты не должны были входить въ составъ тягостей брака, то для пополненія затратъ были отданы ему молдавскія земли, которыя окончательно утверждены въ его владѣніе въ 1834 г. Далѣе Стамати изложилъ сдѣланное ему въ 1844 г. бояромъ Кантою предложеніе взять у него молдавское имѣніе и взамѣнъ онаго отдать ему принадлежавшее ему въ Бессарабіи имѣніе Окницу; находя обмѣнъ этотъ выгоднымъ, а съ другой стороны и въ силу права, предоставленнаго ему духовнымъ завѣщаніемъ умершей въ 1835 г. жены его, распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имъ для нея имѣніемъ, такъ, какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него и для сына ихъ, Константина же, онъ, Стамати, въ томъ же 1844 г. совершилъ съ Кантою этотъ выгодный промѣнъ; молдавскія имѣнія состояли только изъ 1365 фалечъ земли; въ вотчинѣ же Окницы земли 3,300 фалечъ. Симъ промѣномъ Стамати, какъ онъ пишетъ въ завѣщаніи, совершенно пополнилъ и еще съ излишествомъ количество недоставшей вслѣдствіе тяжбъ земли къ приданному имѣнію, но еще важнѣе то, что симъ промѣномъ онъ избавилъ сына и наслѣдника его Константина отъ безконечныхъ молдавскихъ тяжебъ. Прописавъ все это въ подробности, завѣщатель Стамати пришелъ къ сознанію, что, по мѣстнымъ законамъ Донича приращенная имъ въ вотчинѣ Окницѣ земля принадлежитъ собственно ему, а не къ приданному имѣнію жены; приведя затѣмъ своего сына къ сознанію, что сверхъ приданнаго имѣнія онъ собственнымъ стяжаніемъ пріобрѣлъ лишнихъ до 2000 фалечъ земли; что землю эту, состоящую въ составѣ вотчины Окницы, онъ имѣетъ полное право почитать и называть своею неприкосновенною собственностію, Стамати полагаетъ, что права его по распредѣленію имѣнія жены и слившагося съ симъ имѣніемъ въ одно цѣлое его капитала суть двоякія: во-1) потому, что онъ пріобрѣлъ приданое жены собственными трудами и деньгами, а не одними доходами приданаго, что признала и покойная жена его Екатерина въ своемъ завѣщаніи, предоставивъ ему свои права и преимущества и право распоряжаться имѣніемъ ея какъ онъ заблагоразсудитъ полезнѣе для него самого и для сына ихъ, Константина, и вслѣдствіе чего областной гражданскій судъ заключеніемъ 11 августа 1841 г. призналъ за нимъ равное право съ сыномъ Константиномъ на означенное приданное имѣніе, и во 2) какъ капиталъ его издержанъ для возстановленія приданаго, и какъ большая часть доходовъ, потерянныхъ имъ изъ этого приданаго и проценты на нихъ совсѣмъ имъ не получены,— на основаніи этихъ то правъ его, по силѣ законовъ Бессарабіи, сказанное пріобрѣтенное имъ для жены приданое должно принадлежать ему, а по смерти его—всѣмъ вообще наслѣдникамъ его отъ первой жены и отъ второй по равной части. Въ заключеніе Стамати объясняетъ, что теперь при преклонности его лѣтъ настало время отдѣлить принадлежащій ему капиталъ изъ новопріобрѣтеннаго имѣнія Окницы, который далеко не можетъ выручиться цѣною сего имѣнія; поэтому Стамати изъ приданаго жены назначилъ первобрачному сыну Константину, пришедшему въ двадцатипяти-

лѣтній возрастъ, Каракушанское имѣніе, заключающее въ себѣ до 5000 фалечъ земли; оставшаяся затѣмъ ему, Стамати, вотчина Окницы и все, что онъ до своей смерти еще пріобрѣтетъ, будетъ въ свое время распредѣлено дѣтямъ его отъ второй жены Сусанны, къ каковому имѣнію сына его Константинъ не въ правѣ имѣть никакого участія. Того же 1854 г. губернскій секретарь Константинъ Константиновъ Стамати составилъ сознательный актъ, въ которомъ изложилъ, что, прочитавъ духовное завѣщаніе отца и сличивъ оное съ документами и, между прочимъ, съ заключеніемъ областного гражданскаго суда 11 августа 1841 г., въ которомъ постановлено, что родитель его имѣетъ равное съ нимъ право на приданое матери, стяжаніями его очищенное отъ споровъ, и съ духовнымъ завѣщаніемъ его матери, онъ принимаетъ Каракушанское имѣніе не только по доходящему къ нему праву наслѣдства отъ матери, но и какъ истинный родителя даръ, признаетъ право отца на Окницы въ пополненіе понесенныхъ имъ убытковъ отъ процессовъ по приданному имѣнію, остается навсегда доволенъ тѣмъ, что отецъ его въ завѣщаніи для него опредѣлилъ, и непреклонно исполнитъ волю родителя, въ завѣщаніи начертанную; актъ этотъ подтвержденъ Константиномъ Стамати въ присутствіи областного гражданскаго суда и онымъ засвидѣтельствованъ. Затѣмъ 14 го мая 1854 года Каракушанское имѣніе введено во владѣніе Константина Константиновича Стамати. Послѣ того въ 1868 году Константинъ Ѳоминъ Стамати составилъ второе крѣпостное духовное завѣщаніе, въ которомъ, повторяя изложенное въ завѣщаніи 1854 года относительно сохраненія приданаго своей первой жены, совсѣмъ почти утерянаго вслѣдствіе заявленныхъ противу онаго споровъ, и относительно понесенныхъ при этомъ убытковъ, оставшихся непополненными, онъ заявляетъ, что Каракушанское имѣніе должно почитаться какъ его благопріобрѣтенное достояніе, а не какъ дошедшее къ сыну Константину прямо по матери его; затѣмъ онъ указываетъ на истекшую давность со времени совершенія сыномъ Константиномъ сознательнаго акта и со времени владѣнія имъ завѣщаннымъ Окницкимъ имѣніемъ по вымѣненному акту отъ Елены Стурдзы и признаетъ, что засимъ сына Константина слѣдуетъ считать получившимъ въ Каракушанскомъ имѣніи выдѣлъ и изъ наслѣдства по отцу; поэтому онъ оставляетъ Окницкое имѣніе двумъ своимъ второбрачнымъ сыновьямъ Михаилу и Николаю пополамъ, второбрачной дочери Еленѣ завѣщалъ капиталъ 30 т. р., сыну Константину—по дюжинѣ серебряныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, двѣ картины и иллюстрированное изданіе исторіи французской революціи; исполнителемъ сего завѣщанія назначенъ сынъ Михаилъ; завѣщаніе это послѣ смерти завѣщателя явлено въ областномъ гражданскомъ судѣ 18 декабря 1869 года. Затѣмъ 16-го декабря 1871 года кандидатъ правъ Егуновъ, по довѣренности Константина Константинова Стамати, предъявилъ искъ къ Михаилу Стамати, въ которомъ объяснилъ, что всѣ издержки и траты, описанныя въ завѣщаніи 1854 года, частію преувеличены, частію измышлены, что Окницы обмѣнено на молдавскія имѣнія первой жены завѣщателя, который посему не могъ считать Окницу своимъ достояніемъ, хотя по мѣстнымъ законамъ онъ и въ правѣ былъ распоряжаться приданнымъ имѣніемъ жены, но въ пользу ея же, а не свою; что въ этомъ завѣщаніи Стамати самъ сознавалъ, что въ Окницахъ принадлежитъ ему только 2000 фалечъ земли, а остальные 1300 фалечъ должны пополнять приданое; что сознательный актъ 1854 года не имѣетъ значенія по законамъ Бессарабіи, какъ составленный подвластнымъ сыномъ; что въ завѣщаніи 1868 года Стамати не въ правѣ былъ распоряжаться изъ вотчины Окницы 1300 фалечами, какъ находившимися у него лишь въ пожизненномъ владѣніи и долженствующими послѣ его смерти достаться по наслѣдству отъ матери сыну ея, Константину; что Стамати, вопреки мѣстнымъ законамъ, устранилъ въ завѣщаніи 1868 года отъ наслѣдства своего первобрачнаго сына, почему и въ этой части Окницкаго имѣнія завѣщаніе незаконно и эти 2000 фалечъ земли должны считаться оставшимися безъ завѣщательскаго распоряженія и подлежатъ наслѣдству по закону, въ силу котораго довѣритель его имѣетъ право на четвертую часть, т. е. на 500 фалечъ; что по тѣмъ же основаніямъ его довѣритель долженъ получить и 4-ю часть изъ капитала, назначеннаго въ завѣщаніи дочери Еленѣ; что

*

весь искъ предъявляется къ одному Михаилу, какъ назначенному исполнителемъ завѣщанія. Вслѣдствіе сего Егуновъ просилъ Окружный Судъ уничтожить завѣщаніе въ отношеніи распоряженій Окницкимъ имѣніемъ и капиталомъ, признать изъ Окницы 1300 фалечъ земли принадлежащими его довѣрителю какъ приданое его матери, а 500 фалечъ, какъ законное наслѣдство по отцу, и присудить эту землю съ доходами со дня смерти завѣщателя, а также возвратить Константину Стамати 7500 р. капитала съ процентами за то же время. Отвѣтчикъ Михаилъ Стамати прежде всего устранялъ себя отъ отвѣта въ части иска, относящейся до завѣщательныхъ распоряженій въ пользу брата Николая и сестры Елены; затѣмъ доказывалъ, что Окница по праву давности составляетъ благопріобрѣтенное имѣніе его отца, которымъ онъ былъ въ правѣ распорядиться по духовному завѣщанію, и что на оспариваніе сего имѣнія истецъ пропустилъ исковую давность; что Константинъ Стамати не былъ лишенъ наслѣдства по завѣщанію и невѣрно толкуетъ мѣстные законы, которые притомъ къ обстоятельствамъ дѣла не могутъ имѣть примѣненія. Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что, по 24 ст. Уст. Гр. Суд., иски, на завѣщаніи основанные, предъявляются къ тому лицу (душеприказчику или наслѣднику), на обязанность коего возложено исполненіе завѣщательныхъ распоряженій; что предметъ настоящаго дѣла составляетъ уничтоженіе завѣщанія 1868 г. и, какъ послѣдствіе сего уничтоженія, присужденіе въ пользу истца изъ Окницкаго имѣнія 1800 фалечъ земли и капитала 7500 рублей, и въ основаніе иска приводятся узаконенія, опредѣляющія, какъ право наслѣдованія въ линіи нисходящей, такъ и право дѣтей на приданое ихъ матери; такимъ образомъ, и предметъ и основаніе иска ясно указываютъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи объ исполненіи духовнаго завѣщанія 1868 г. и что посему, такъ какъ Михаилъ Стамати является по завѣщанію наслѣдникомъ лишь въ одной половинѣ Окницкаго имѣнія, то только въ этой части онъ и можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по сему иску, обсужденіе же иска въ отношеніи прочихъ частей завѣщаннаго имѣнія, за переходомъ оныхъ въ собственность другихъ наслѣдниковъ, Николая Стамати и Елены Гафенко, было бы очевиднымъ нарушеніемъ 17 ст. Уст. Гр. Суд.; объясненіе Егунова, что въ кругъ обязанностей исполнителя завѣщанія входитъ и обязанность защищать это завѣщаніе отъ споровъ, лишено законныхъ основаній. Переходя къ существу иска. Окружный Судъ отвергъ часть иска о 1300 фалечахъ земли за пропускомъ давности и на основаніи точнаго смысла завѣщанія 1854 г., а изъ половины 2000 фалечъ, въ силу 35 тит. § 26 и 36 тит. § 4, присудилъ истцу 1/4 часть въ количествѣ 325 десят. 1250 саж. съ доходами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Судебную Палату апелляціонныя жалобы; Егуновъ доказывалъ, что 24 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. составляютъ такое же исключеніе изъ 17 статьи, какъ и ст. 19 и 21; всѣ эти исключенія устанавливаютъ, чтобы представителемъ какой-либо неполноправности являлось на судъ лицо полноправное, наслѣдники-же по завѣщанію, за силою 1098 ст. X Т. I ч. и 751 ст. Уст. Гр. Суд., не получаютъ никакихъ правъ, на завѣщаніи основанныхъ, доколѣ не истечетъ срокъ, установленный для оспариванія завѣщанія; не имѣя-же до истеченія сего срока никакихъ правъ, къ нимъ нельзя примѣнять 17 ст. Уст. Гр. Суд., признающую за каждымъ способность защищать на судѣ только свои права. По самому понятію о душеприказчикѣ, какъ о лицѣ, на которое возложено исполненіе воли завѣщателя, къ нему, по 24 ст., предъявляются иски, на завѣщаніи основанные, ему же, по 25 ст., предоставлено вчинать иски для исполненія завѣщательныхъ распоряженій; искать и отвѣчать суть понятія взаимно соотвѣтственныя, слѣдовательно, на душеприказчикѣ же должна лежать и защита воли завѣщателя отъ исковъ, дѣлающихъ ея исполненіе невозможнымъ. Искъ, на завѣщаніи основанный (статья 24), есть искъ, въ основу котораго положено завѣщаніе, будетъ ли онъ имѣть предметомъ исполненіе или уничтоженіе завѣщанія; въ искѣ Константина Стамати основаніе иска есть завѣщаніе; не будь завѣщанія, не было бы и иска; отыскиваемое же уничтоженіе завѣщанія есть предметъ иска, а причина, почему является истцомъ его довѣритель, а не кто другой, состоитъ въ нарушеніи завѣщаніемъ правъ,

принадлежащихъ ему въ силу мѣстныхъ законовъ. Въ виду этого Егуновъ доказывалъ, что Михаилъ Стамати долженъ отвѣчать въ цѣломъ искѣ не только какъ наслѣдникъ, но и какъ душеприказчикъ, тѣмъ болѣе, что привлеченные въ качествѣ третьихъ лицъ остальные наслѣдники отъ участія въ дѣлѣ отказались. Относительно части иска о 1300 фалечъ земли Егуновъ во-2-мъ пунктѣ апелляціи доказывалъ, что молдавскія имѣнія, на которыя обмѣнена Окница, составляли придачу къ приданому; что въ прошеніяхъ 1835 года при представленіи къ утвержденію завѣщанія Екатерины Стамати и 1843 г. при представленіи въ гражданскій судъ замѣннаго акта, а также въ завѣщаніи 1854 года умершій Константинъ Стамати постоянно признавалъ все приданое, а въ томъ числѣ и 1300 фалечъ въ Окницѣ, наслѣдствомъ сына по матери и оставлялъ оное себѣ въ пожизненное владѣніе, чтобы только пополнить исчисленные имъ расходы; наконецъ, и по мѣстнымъ законамъ обмѣненное на приданое имущество составляетъ часть приданаго, и къ этому обмѣну отецъ былъ обязанъ въ виду пользы для сына. Поэтому о давности владѣнія, да еще съ 1843 года, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, по мѣстнымъ законамъ, мужъ, сколько бы ни владѣлъ приданымъ жены, вовсе не дѣлается собственникомъ приданаго, а по 541 ст. X Тома I ч. сынъ былъ въ правѣ предоставить отцу по замѣнному акту Окницу, и то въ количествѣ лишь 2000 фалечъ земли, для пополненія его расходовъ; когда же это пожизненное владѣніе со смертію отца прекратилось, то съ 1868 года давность истцомъ не была пропущена. Наконецъ, Егуновъ просилъ по мѣстнымъ законамъ присудить его довѣрителю доходы съ земли со дня смерти завѣщателя. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Одесская Судебная Палата признала, что Окружный Судъ совершенно правильно призналъ Михаила Стамати отвѣтчикомъ только въ части завѣщаннаго на его долю имущества, тѣмъ болѣе, что если предметъ иска, по объясненію Егунова, заключается въ уничтоженіи завѣщанія, то оно одновременно не можетъ быть уже основаніемъ иска, и если пріобрѣтаемыя чрезъ уничтоженіе завѣщанія права, о признаніи коихъ также предъявлено требованіе, основаны на законахъ мѣстныхъ, то законы эти составляютъ основаніе иска. Выводъ Егунова изъ 1098 ст. X Тома I части лишенъ всякаго основанія, ибо въ 1300 ст. X Тома I части есть указаніе, что наслѣдники по завѣщанію тотчасъ по явкѣ онаго въ надлежащемъ мѣстѣ могутъ открывать споры, а сопоставленіе 1098 ст. съ 1010, 1014, 1222 и 1254 ст., по которымъ право наслѣдства по завѣщанію принадлежитъ поименованнымъ въ ономъ наслѣдникамъ съ самой кончины завѣщателя, не оставляетъ сомнѣнія, что лица, въ пользу коихъ завѣщано имущество, въ правѣ быть отвѣтчиками по спорамъ объ этомъ имуществѣ еще до утвержденія этого завѣщанія. Конечно, нельзя отрицать случаевъ, въ которыхъ по содержанію завѣщанія или по инымъ причинамъ никто другой, кромѣ душеприказчика, не можетъ быть отвѣтчикомъ по спору противу завѣщанія; но если оно уже утверждено и въ немъ указаны наслѣдники, то только они и представляются отвѣтчиками, а душеприказчикъ обязанъ являться отвѣтчикомъ единственно по такимъ спорамъ, предметъ которыхъ касается исполненія возложеннаго на него порученія, а не отмѣны завѣщательныхъ распоряженій, что подтверждается смысломъ 24 и 25 стат. Устава Гражд. Судопроизводства; отказъ же прочихъ наслѣдниковъ отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ 3 лицъ не обязываетъ Михаила Стамати защищать принадлежащія имъ права и не даетъ права истцу домогаться разсмотрѣнія предъявленнаго иска въ отношеніи къ завѣщаннымъ имъ частямъ наслѣдства. По существу же дѣла Палата нашла, что истцомъ не представлено никакихъ актовъ, которыми удостовѣрялось бы, что Окницкое имѣніе составляло когда-либо приданое матери его, и хотя отецъ истца въ актѣ 1843 года, въ завѣщаніи 1854 года и въ разныхъ другихъ бумагахъ признавалъ, что означенное имѣніе пріобрѣтено имъ въ обмѣнъ принадлежащихъ женѣ его въ Молдавіи приданныхъ имѣній, но въ то же время онъ владѣлъ тѣмъ имѣніемъ въ видѣ собственности на свое имя исключительно, безъ посторонняго участія, съ 1843 года до самой кончины своей въ 1868 году; притомъ покойный Стамати, по достиженіи его сыномъ совершеннолѣтія, назначилъ ему по завѣщанію 1854 года въ возмещеніе

слѣдовавшаго ему материнскаго приданнаго и особо въ видѣ дара отъ себя Каракушанское имѣніе, съ тѣмъ, что онъ не долженъ имѣть никакого участія въ наслѣдствѣ по Окницкому имѣнію и всякому другому имуществу, а по заявленіи на такое завѣщаніе согласія истцомъ въ особомъ сознательномъ актѣ, послѣдній былъ вслѣдъ затѣмъ введенъ во владѣніе. Опредѣляя значеніе означенныхъ документовъ и обстоятельствъ на основаніи Общихъ Законовъ Имперіи, согласно 154 и 1606 ст. Тома X 2 ч., такъ какъ дѣйствующіе въ Бессарабской губерніи мѣстные законы Арменопуло и Донича въ отношеніи власти родительской, земской давности и судопроизводства оказываются утратившими свою силу, а въ отношеніи завѣщанія, дара и отреченія неполными, и принимая притомъ во вниманіе доводы сторонъ, нельзя не притти къ заключенію, что завѣщаніе въ 1854 году есть, по указанію 981 ст. X Тома I части, ничто иное, какъ дарственная запись, а сознательный актъ 1854 года представляется актомъ, свидѣтельствующимъ о принятіи дара отца, и въ виду 998 ст. X Тома I ч. отреченіемъ отъ правъ истца на остальное наслѣдственное имущество его отца Окницкое же имѣніе, которымъ покойный Стамати владѣлъ какъ полновластный собственникъ не только съ 1843 года до совершенія въ 1854 г. помянутыхъ двухъ актовъ, но и послѣ того до самой кончины своей въ 1868 году, принадлежитъ безъ сомнѣнія ему по праву собственности, въ силу давностнаго владѣнія и 533 ст. Т. X ч. I, и составляетъ его благопріобрѣтенную собственность. Посему и въ виду того, что понятіе о подвластныхъ и неподвластныхъ дѣтяхъ совершенно чуждо положительнымъ законамъ Имперіи, необходимо признать, что искъ Константина Стамати о части Окницкаго имѣнія по наслѣдственному праву отъ матери не подлежитъ удовлетворенію; другое же требованіе его, основанное на наслѣдственномъ правѣ по отцу, должно быть отвергнуто потому, что, за отреченіемъ 1854 г., завѣщаніе 1868 года, устраняющее истца отъ наслѣдства въ Окницкомъ имѣніи, вполнѣ дѣйствительно, какъ по Общимъ Законамъ Имперіи, такъ и по законамъ Арменопуло и Донича. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата отказала въ искѣ Константина Стамати. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Егуновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) выводъ Палаты прямо противоположенъ 1098 ст. Тома X ч. I, по смыслу которой до истеченія установленнаго двухлѣтняго срока наслѣдникъ по завѣщанію не получаетъ наслѣдства въ собственность, а есть только временный держатель онаго; сопоставляя этотъ доводъ съ 17 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Егуновъ приходитъ къ заключенію, что до истеченія двухлѣтняго срока наслѣдникъ по завѣщанію можетъ отвѣчать лишь по иску о правѣ его временно держать наслѣдство, а не по спору о дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій; ссылаясь затѣмъ на свою апелляціонную жалобу по сему предмету, Егуновъ доказываетъ, что, поставивъ право наслѣдниковъ по завѣщанію въ зависимость отъ утвержденія завѣщанія, Палата разошлась какъ съ 1042 ст. Т. X ч. I, такъ и съ теоріей права, по которой душеприказчикъ признается полнымъ представителемъ воли умершаго, какъ въ законныхъ ея частяхъ, такъ и въ незаконныхъ, подлежащихъ отмѣнѣ, а не исполненію; 2) въ нарушеніе 711 ст. Уст. Граж. Суд. Палата нашла, что имъ не представлено актовъ, доказывающихъ, что Окницкое имѣніе составляло когда-либо приданое матери его довѣрителя, тогда какъ въ представленныхъ имъ прошеніи Стамати въ областной гражданскій судъ 1843 года и завѣщаніи 1854 года заключается цѣлый рядъ сознаній умершаго Стамати въ противномъ; ошибка эта измѣняетъ самый характеръ владѣнія завѣщателемъ Окницкимъ имѣніемъ и послужила основаніемъ къ примѣненію къ этому владѣнію закона о давности, тогда какъ, по законамъ Арменопуло и Донича, мужъ, сколько бы ни владѣлъ приданымъ жены, никогда не дѣлается его благопріобрѣтателемъ въ собственность, какимъ Палата сдѣлала завѣщателя; 3) въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., Палата должна была рѣшить настоящее дѣло на основаніи существующихъ въ Бессарабіи законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты или противорѣчія—на общемъ ихъ же смыслѣ; но Палата, подъ несуществующимъ предлогомъ ихъ неполноты и относительно родительской власти потери силы, однимъ почеркомъ

пера устранила ихъ изъ дѣла на основаніи такихъ законовъ, которые отмѣнены по продолженію 1871 г., и не объяснивъ даже, въ чемъ именно она усматриваетъ неполноту сихъ законовъ; между тѣмъ, дареніемъ даже и по общимъ законамъ признается отчужденіе своего имѣнія, а не возвратъ чужого; въ сознательномъ же актѣ истецъ никогда не отказывался отъ наслѣдства по отцу, и 4) неправильное и несогласное съ обстоятельствами дѣла примѣненіе закона о давности владѣнія завѣщателя Окницей подробно разъяснено имъ во 2 мъ пунктѣ апелляціи, на который Егуновъ и обращаетъ вниманіе Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію той части кассаціонной жалобы, въ которой доказывается, что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу долженъ быть душеприказчикъ умершаго Константина Стамати, а не наслѣдники, въ завѣщаніи его указанные, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность исковыхъ требованій заключается въ уничтоженіи завѣщательнаго распоряженія, въ силу котораго наслѣдниками Окницкаго имѣнія назначены Михаилъ и Николай Стамати, а наслѣдницею капитала сестра ихъ, Елена Гафенко, и въ признаніи правъ истца на наслѣдованіе по закону въ части сего имѣнія и капитала. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 155 было уже разъяснено, что иски по спору о дѣйствительности завѣщанія, во всемъ ли его объемѣ или въ части, должны быть предъявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ томъ, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ, и что въ 24 ст. Уст. Гражданск. Судопр. указана обязанность душеприказчика отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія. Въ виду же того, что настоящій искъ не касается исполнительныхъ дѣйствій по завѣщанію и что въ охраненіи оспариваемыхъ пунктовъ завѣщанія заинтересованы назначенные въ сихъ пунктахъ наслѣдники, слѣдуетъ признать, что Судебная Палата совершенно правильно отнесла обязанность отвѣчать по дѣлу на указаннаго въ исковомъ прошеніи отвѣтчика Михаила Стамати не въ качествѣ душеприказчика, а какъ наслѣдника, и притомъ лишь въ той части иска, которая относится до опредѣленной ему части наслѣдства. Это постановленіе Палаты не стоитъ въ противорѣчіи ни съ 1098 ст. Т. X ч. I, ни съ понятіемъ о душеприказчикахъ, какъ старается то доказать Егуновъ; въ 1098 ст. указанъ лишь срокъ для оспариванія духовнаго завѣщанія, какъ акта, и опредѣлено, въ чьемъ завѣдываніи должно находиться завѣщанное имѣніе до разрѣшенія заявленнаго спора, но законъ этотъ не устраняетъ наслѣдниковъ по завѣщанію отъ защиты ихъ правъ, на завѣщаніи основанныхъ, до истеченія указаннаго въ 1098 ст. двухлѣтняго срока; неправильно толкованіе Егунова и о значеніи правъ и обязанностей душеприказчика, который вовсе не есть полный представитель воли умершаго, а есть исполнитель сей воли (1084 стат. Тома X ч. I) настолько, насколько исполненіе возложено на него по завѣщанію и не противно закону. Переходя засимъ къ указанію Егунова на допущенныя Палатою нарушенія закона по существу спора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба прежде всего обвиняетъ Палату въ совершенномъ устраненіи изъ дѣла законовъ Арменопуло и Донича, подъ неопредѣленнымъ предлогомъ утраты значенія законовъ о родительской власти и неполноты ихъ по вопросамъ о дареніи, завѣщаніи и отреченіи, тогда какъ собственно-мѣстные законы послужили главнымъ основаніемъ предъявленія иска; на основаніи 9 статьи Устава Гражданск. Судопроизв., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ; въ силу этого коренного начала всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; на основаніи же 130 ст. II Т. 2 ч. Учр. Управл. Бессараб. области, по Бессарабской губерніи въ тяжебныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются общіе законы Имперіи. Слѣдуя сему указанію законовъ, Палата изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла должна была установить, какіе вопросы права по существу спора под-

лежали разрѣшенію, и затѣмъ для разрѣшенія оныхъ обратиться къ мѣстнымъ законамъ, и если законы эти по неполнотѣ ли оныхъ или вслѣдствіе утраты нѣкоторыми изъ нихъ значенія не даютъ прямого разрѣшенія возникающихъ изъ дѣла юридическихъ вопросовъ, тогда лишь Палатѣ предстояло обратиться къ общимъ законамъ Имперіи. Вопреки сему закономъ указанному порядку Палата, не указавъ въ своемъ рѣшеніи, какіе именно вопросы права подлежали въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію, съ котораго времени и въ силу какихъ законоположеній мѣстные законы о родительской власти утратили свою силу, установила общую неполноту законовъ края относительно духовныхъ завѣщаній, дара и отреченія и утрату значенія законовъ о родительской власти. Такое общее устраненіе законовъ края лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность основаній, въ силу которыхъ Палата обратилась для разрѣшенія дѣла къ законамъ Имперіи, и нарушаетъ положительное требованіе 130 ст. Т. II ч. 2. Оставляя засимъ безъ разсмотрѣнія остальные доводы Егунова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 130 ст. Т. II ч. 2 Учр. Управ. Бессараб. обл., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

501.—1876 г. ноября 11-го дня. *По прошенію повѣр. княгини Юліи и князей Ѳеодора, Бориса и Анатолія Куракиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Князь Алексѣй Куракинъ по заемному письму 24 февраля 1829 года, дошедшему впослѣдствіи къ полковнику Юлію Аккерману, состоялъ должнымъ 40 т. руб. ассигнаціями; вслѣдствіе настояній Аккермана объ уплатѣ сего долга учрежденное надъ имѣніемъ Куракина попечительство въ апрѣлѣ 1862 года обратилось съ просьбою въ сохранную казну, гдѣ находились деньги Куракина, сдѣлать расчетъ удовлетворенія этой претензіи на указанныхъ попечительствомъ основаніяхъ. Сохранная казна составила расчетъ, по которому, сверхъ хранящихся въ оной денегъ Куракина, оказалось недостатку для полнаго удовлетворенія Аккермана по 21 апрѣля 1862 года 14267 рублей 40 коп., къ которымъ за каждый дальнѣйшій день слѣдовало присовокуплять процентовъ по 1 руб. 89 коп. Получивъ этотъ расчетъ, попечительство выслало въ С.-Петербургскій надворный судъ по претензіи Аккермана остальные 14392 руб. 14 коп. и просило снять запрещеніе съ имѣнія Куракина. По вакрытіи попечительства княгиня Юлія и князья Ѳеодоръ, Борисъ и Анатолій Куракины 29 го іюля 1872 года предъявили къ Аккерману искъ, въ которомъ доказывали, что отвѣтчикъ получилъ отъ попечительства излишнихъ 12421 руб. 84 коп., такъ какъ расчетъ его претензій былъ сдѣланъ неправильно, и просили взыскать съ Аккермана означенную сумму съ процентами. Дѣло это доходило въ апелляціонномъ порядкѣ до разсмотрѣнія С. Петербургской Судебной Палаты, въ судебномъ засѣданіи которой повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Костровицкій, представилъ составленный имъ расчетъ удовлетворенію претензіи Аккермана, изъ котораго видно, что сей послѣдній получилъ излишне 12420 рублей 18 коп.; со стороны же отвѣтчика присяжный повѣренный Герке представилъ составленное Аккерманомъ вычисленіе его претензіи, изъ котораго, между прочимъ, видно, что въ уплату по сей претензіи внесено въ банкъ 30 апрѣля 1862 года 36421 рубль и 1 августа 1862 года 14390 рублей; кромѣ того, Герке представилъ самимъ имъ составленный расчетъ удовлетворенія въ 1862 году Аккермана попечительствомъ по дѣламъ князя Куракина; изъ этого расчета видно, что попечительство обратилось въ сохранную казну съ просьбою о составленіи расчета 4 апрѣля 1862 года; что сохранная казна выслала попечительству этотъ расчетъ 19-го мая и что попечительство, вычисливъ проценты по 27-е іюня 1862 года, отослало въ надворный судъ 14392 руб. 14 коп. при отношеніи отъ 26 іюня 1862 года. На судебномъ состязаніи, какъ видно изъ протокола, Костровицкій разъяснилъ причину

разности его расчета съ расчетомъ сохранной казны, а Герке доказывалъ, что истцы не имѣютъ права оспаривать правильность расчета, составленнаго сохранною казною согласно указаніямъ попечительства, и что на обратное взысканіе съ Аккермана суммъ, полученныхъ по этому расчету, истцы пропустили срокъ земской давности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата нашла, что, какъ видно изъ расчета, представленнаго отвѣтчикомъ и не оспореннаго повѣреннымъ истцовъ, отношеніе попечительства въ надворный судъ съ 14392 руб. 14 коп., для уплаты Аккерману, послѣдовало 26 іюня 1862 г.; такимъ образомъ, уже съ 26 іюня 1862 г. установилось право Аккермана на добровольно исчисленныя попечительствомъ по претензіи его деньги; если же эти деньги по независящимъ отъ попечительства и Аккермана причинамъ поступили къ сему послѣднему лишь въ августѣ 1862 г., то настоящіе истцы не могутъ не признать, что право на опроверженіе правильности принятаго къ исполненію и исполненнаго расчета и основанное на этомъ право обратнаго требованія излишне полученныхъ Аккерманомъ денегъ возникло для должника съ того именно времени, когда означенный выше расчетъ былъ утвержденъ попечительствомъ и когда было сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ исчисленной по оной суммы, то-есть съ 26 іюня 1862 г. Въ виду же того, что настоящій искъ предъявленъ лишь 29 іюля 1872 г., Палата пришла къ заключенію, что истцами для начатія иска пропущена земская давность, установленная въ 213 ст. Т. X ч. 2, и потому Палата отказала Куракинымъ въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Костровицкій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, излагаетъ, что рѣшеніе ея основано на справкѣ объ отношеніи попечительства въ надворный судъ отъ 26 іюня 1862 года, справка эта никѣмъ не засвидѣтельствована, выдана Аккерманомъ самимъ себѣ и не подходитъ ни подъ одинъ видъ доказательствъ, допускаемыхъ закономъ; такимъ образомъ, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Заключеніе же Палаты, что фактъ отсылки означеннаго отношенія 26 іюня 1862 г. установленъ потому, что повѣренный истцовъ не спорилъ противу него, нарушаетъ 479 ст. Уст. Гражд. Судопр.; онъ, Костровицкій, не подтверждалъ этого факта, а просто не говорилъ о немъ, потому что повѣренный отвѣтчика не касался его, а считалъ утрату за давностію права на искъ единственно на томъ основаніи, что истцы должны были начать споръ противу расчета, составленнаго сохранной казной, въ теченіе 10 лѣтъ со времени его составленія. Затѣмъ Костровицкій доказываетъ, что Палата невѣрно опредѣлила моментъ, съ котораго началось право его довѣрителей предъявить искъ къ Аккерману, и неправильно примѣнила къ дѣлу 213 ст. I ч. X Т.; моментомъ этимъ не могло быть совершеніе сохранною казною по просьбѣ попечительства расчета, такъ какъ расчетъ этотъ еще не давалъ Аккерману никакихъ правъ и самъ по себѣ не нарушалъ правъ князей Куракиныхъ. Точно также нельзя считать исковую давность со времени отсылки денегъ въ надворный судъ; Палата не установила, при наличности какихъ обстоятельствъ должны были быть переданы Аккерману пересылаемыя деньги, и, слѣдовательно, когда наступало для него право получить эти деньги; до передачи денегъ Аккерману или до признанія Судомъ сихъ денегъ окончательно принадлежащими Аккерману попечительство всегда могло истребовать обратно излишне переплаченныя деньги; слѣдовательно, въ то время еще не наступало право предъявить искъ къ Аккерману на томъ лишь основаніи, что безъ вѣдома его составленъ неправильный расчетъ въ его пользу. Все это приводитъ Костровицкаго къ заключенію, что Аккерманъ является нарушителемъ правъ Куракиныхъ только съ того времени, когда онъ получилъ сумму большую, чѣмъ ему слѣдовало; событіе это послѣдовало послѣ 2 августа 1862 г., почему искъ, предъявленный 29 іюля 1872 г., не можетъ считаться потерянным по давности.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истцовъ и отвѣтчика, присяжныхъ повѣренныхъ Костровицкаго и Герке, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 438 ст. Устава Гражданскаго Суд., къ письмен-

нымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги; въ виду этого закона, а также и 456 ст., Палата не могла оставить безъ разсмотрѣнія составленный и представленный повѣреннымъ отвѣтчика расчетъ потому только, что онъ никѣмъ не засвидѣтельствованъ; а такъ какъ, по объясненію самого Костровицкаго, онъ оставилъ безъ возраженія содержащіяся въ документѣ этомъ свѣдѣнія о времени отсылки денегъ въ надворный судъ, то Палата могла принять это за основаніе для признанія означенныхъ свѣдѣній безспорными; Правительствующій же Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, слѣдовало-ли признавать тѣ или другія обстоятельства безспорными, а потому нетребующими доказательствъ, такъ какъ оцѣнка объясненій сторонъ и выводы изъ нихъ относятся къ фактической сторонѣ дѣла и зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. Сената 16 ноября 1874 года по дѣлу Спасскаго съ Чуевымъ); слѣдовательно, Палата въ этомъ отношеніи не нарушила 366 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что существованіе и содержаніе отношенія попечительства въ надворный судъ она установила на основаніи данныхъ, содержащихся въ представленной со стороны самого истца копіи съ рѣшенія Сената, и лишь число и годъ означеннаго отношенія извлечены изъ расчета отвѣтчика. Что же касается до признанія Палатою истеченія земской давности для начатія настоящаго иска, то повѣрка правильности исчисленія давностнаго срока, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящагося къ существу дѣла; но установленіе тѣхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя должны служить началомъ теченія исковой давности, постоянно признавалось вопросомъ права и провѣрялось Правительствующимъ Сенатомъ при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Палата въ рѣшеніи установила слѣдующіе факты: въ сохранной казнѣ хранились деньги, принадлежащія Куракину; на обезпеченіе претензіи Аккермана попечительство обратилось въ сохранную казну съ просьбою составить расчетъ этой претензіи; сохранная казна 19-го мая 1862 года препроводила расчетъ въ попечительство, которое 26 іюня 1862 г., согласно этому расчету, отослало въ надворный судъ 14392 рубля 14 коп. для уплаты Аккерману; по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ ни отъ сего послѣдняго, ни отъ попечительства, означенныя деньги поступили къ Аккерману въ августѣ 1862 года. Изъ установленныхъ въ такомъ видѣ фактовъ оказывается, что сохранная казна сдѣлала расчетъ не въ качествѣ мѣста судебнаго или административнаго, на которомъ лежала обязанность учинить удовлетвореніе претензіи Аккермана или наблюдать за правильнымъ его удовлетвореніемъ, а въ качествѣ мѣста, въ которомъ хранились деньги, удержанныя у Куракина въ обезпеченіе претензіи Аккермана, и къ которому вслѣдствіе сего попечительство обратилось съ просьбою сдѣлать расчетъ для дальнѣйшаго распоряженія хранящимися деньгами; слѣдовательно, расчетъ этотъ не могъ ни для кого имѣть обязательной силы; отъ попечительства зависѣло признать его правильность и исполнить, но оно могло и измѣнить его; точно также и Аккерманъ не былъ обязанъ удовлетвориться уплатою долга согласно сему расчету, и въ случаѣ неудовольствія имѣлъ бы дѣло не съ сохранною казною, а съ должникомъ, т.-е. попечительствомъ. Такимъ образомъ, расчетъ этотъ самъ по себѣ не нарушалъ ничьихъ правъ, и принятіе онаго къ исполненію попечительствомъ ни къ чему не обязывало сіе послѣднее, ибо попечительство, несмотря на это, въ правѣ было измѣнить расчетъ, усмотрѣвъ его неправильность. Затѣмъ и дѣйствительное исполненіе расчета высылкою денегъ въ надворный судъ для уплаты Аккерману не заключало въ себѣ никакихъ дѣйствій и распоряженій сего послѣдняго, нарушившихъ права попечительства, и потому одно нахожденіе денегъ въ надворномъ судѣ не могло составлять законнаго повода для привлеченія Аккермана къ отвѣтственности за незаконное пользованіе и обладаніе деньгами, высланными, по мнѣнію истцовъ, въ излишнемъ количествѣ. Между тѣмъ, исковая давность можетъ быть признаваема пропущенною лишь въ томъ случаѣ, когда во весь исчисляемый періодъ десятилѣтія не было

предъявлено такое требованіе, которое въ теченіе сего періода могло быть заявлено во всякое время; очевидно, слѣдовательно, что включеніе въ число 10 лѣтъ такого времени, когда со стороны отвѣтчика не послѣдовало еще правонарушеній, послужившихъ поводомъ къ начатію иска, равносильно требованію привлеченія къ отвѣту безвиннаго отвѣтчика. Требованіе Куракиныхъ, предъявленное къ Аккерману, основано на томъ, что вслѣдствіе ошибочнаго расчета попечительства онъ получилъ въ уплату своей претензіи излишнюю сумму; право требованія отъ Аккермана возврата этой суммы возникло лишь съ того времени, когда Аккерманъ эти излишнія деньги получилъ, и съ этого времени искъ къ нему долженъ быть предъявленъ въ теченіе 10 лѣтъ, по точному смыслу 213 ст. X Т. 2 ч. Но Палата срокъ для начатія иска исчислила съ такого времени, когда по обстоятельствамъ, ею же установленнымъ, Аккерманъ деньгами еще не воспользовался, а именно со дня ссылки денегъ изъ попечительства въ надворный судъ, а тѣмъ самымъ Палата произвольно сократила десятилѣтній срокъ, установленный 213 стат. Т. X ч. 2 для начатія иска. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 213 ст. Тома X ч. 2, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

502.—1876 г. ноября 11 дня. *По прошенію повѣреннаго корнета Петра Яковлева, дѣйствительнаго студента Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключ. давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По договору 27 сентября 1873 г. корнетъ Петръ Яковлевъ продалъ коллежскому ассесору Ивану Новикову 1000 четвертей ржи вѣсомъ по 9 пуд. 5 фун. въ четверти и обязался всю означенную рожь доставить къ 1 ноября, начавъ доставку съ 3 октября; по 3 пункту Новиковъ для насыпки ржи обязанъ доставить Яковлеву крѣпкіе мѣшки къ 3 октября; при подписаніи договора Яковлевъ получилъ съ Новикова 3000 руб., причемъ Яковлевъ за неисполненіе условія подвергаетъ себя неустойкѣ въ размѣрѣ 1000 р. и, сверхъ того, возвращаетъ немедленно Новикову полученные 3000 р. 12 ноября Новиковъ обратился въ Орловскій Окружный Судъ съ искомъ, въ которомъ объяснялъ, что Яковлевъ доставилъ ему только 1503 пуда ржи и еще послѣ срока въ декабрѣ 700 пуд., и просилъ взыскать съ Яковлева остальныя задаточныя деньги 2225 р. 67 коп. съ процентами на нихъ съ 1 ноября и трехпроцентной неустойкой, неустойку по договору 1000 руб. и обязать Яковлева возвратить 1756 мѣшковъ. Повѣренный Яковлева, дѣйствительный студентъ Драгомановъ, возражалъ противу этого, что Яковлевъ былъ въ невозможности доставить Новикову проданный хлѣбъ, такъ какъ сей послѣдній не выслалъ къ сроку должнаго количества мѣшковъ, а присланные оказались большею частію негодными для ссыпки въ нихъ ржи; въ доказательство негодности мѣшковъ Драгомановъ просилъ допросить свидѣтелей и представилъ одно свидѣтельство полицейскаго управленія, которое, на основаніи дознанія станового пристава, удостовѣряетъ, что изъ присланныхъ Новиковымъ 3 октября 1000 мѣшковъ годными оказалось только 300, а остальные 700, равно какъ и присланные 13 октября 1040 мѣшковъ, оказались для насыпки ржи негодными. Истецъ въ опроверженіе сего представилъ 2 расписки Яковлева, изъ коихъ въ первой отъ 7 октября изложено, что принято отъ приказчика Новикова 2 октября мѣшковъ худыхъ 366 и крѣпкихъ 674, а въ другой отъ 13 октября—что доставлено 1050 мѣшковъ. Затѣмъ на вопросъ предсѣдательствовавшаго въ Окружномъ Судѣ Драгомановъ, какъ значится въ протоколѣ суда, заявилъ, что въ каждомъ мѣшкѣ можетъ помѣститься отъ 4 до 4½ пудовъ ржи. Окружный Судъ удовлетворилъ всѣ исковыя требованія Новикова и присудилъ взыскать съ Яковлева 2225 р. 67 к. съ процентами на нихъ съ 1 ноября 1873 г. и единовременною неустойой въ размѣрѣ 66 руб. 75 к., неустойку 1000 р. и обязать Яковлева возвратить Новикову 1756 мѣшковъ, причемъ судъ не удовлетворилъ ходатайства отвѣтчика о допросѣ сви-

дѣтелей. На это рѣшеніе Драгомановъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, просилъдопросить свидѣтелей и объяснилъ, что Судъ невѣрно записалъ въ протоколъ его показаніе относительно вмѣстительности мѣшковъ, ибо онъ показывалъ maximum, говоря, что болѣе 4 или 4½ пудовъ въ мѣшокъ не помѣстится, minimum онъ не объяснилъ, и что разрѣшилъ дѣло на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, установивъ несуществующую въ договорѣ доставку ржи пропорціонально доставленнымъ Новиковымъ мѣшкамъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская Судебная Палата прежде всего изложила содержаніе контракта—обязанность Яковлева доставить проданную рожь къ 1 ноября и обязанность Новикова доставить крѣпкіе мѣшки къ 3 октября; затѣмъ, обратившись къ возраженію Яковлева противу иска, основанному на недоставленіи Новиковымъ къ сроку мѣшковъ, Палата нашла, что изъ 2 хъ расписокъ Яковлева видно, что по первой, выданной 7 октября, Яковлевымъ получено 2 октября 366 мѣшковъ худыхъ и 674 крѣпкихъ, а по второй, выданной 13 октября, получено 1050 мѣшковъ, причемъ ни время полученія мѣшковъ, ни негодность оныхъ не обозначены; въ судебномъ засѣданіи повѣренный отвѣтчика самъ показалъ, что въ каждый мѣшокъ можетъ вмѣщаться отъ 4 до 4½ пудовъ ржи, а какъ присланныхъ мѣшковъ, также по показанію самого отвѣтчика, крѣпкихъ было 674, да 1050 мѣшковъ принято безъ означенія ихъ негодности, кои посему должны быть признаны крѣпкими, то въ сихъ 1724 мѣшкахъ могъ быть доставленъ почти весь купленный хлѣбъ. Если же и допустить, согласно показанію отвѣтчика, что крѣпкихъ мѣшковъ было прислано только 674, то и въ оныхъ количество ржи, по показанію самого отвѣтчика, могло быть доставлено болѣе того, чѣмъ доставлено, такъ какъ по расчету отвѣтчика при вмѣстительности въ каждомъ кулѣ по 4½ пуда должно было быть отправлено 3033 пуда, доставлено же только 1503 пуда. Отсюда ясно, что Яковлевъ нарушилъ договоръ, почему, согласно 569, 570, 1536, 1538, 1585 ст. Т. X ч. I, онъ подлежитъ взысканію опредѣленной въ договорѣ неустойки 1000 р. и, сверхъ сего, слѣдуетъ взыскать съ него 2225 р., удерживаемыхъ имъ съ 1 ноября 1873 года недобросовѣстно изъ числа полученныхъ впередъ 3000 р; эти излишне забранныя деньги, какъ собственность Новикова, должны быть взысканы съ Яковлева съ процентами и 3% неустойкой, согласно 641 ст. Т. X ч. I; вмѣстѣ съ симъ подлежитъ удовлетворенію и требованіе истца о возвратѣ ему 1756 мѣшковъ. Возраженіе отвѣтчика о прислкѣ къ нему только худыхъ мѣшковъ, въ которыхъ онъ болѣе поставленнаго количества ржи доставить не могъ, опровергается собственноручными его расписками; удостовѣреніе же полицейскаго управленія о годности только 300 мѣшковъ и ссылка на свидѣтелей въ подтвержденіе этого удостовѣренія, въ виду означенныхъ расписокъ, не заслуживаетъ никакого уваженія. Не заслуживаетъ уваженія и заявленіе отвѣтчика о томъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда о неустойкѣ основано на побочныхъ обстоятельствахъ, ибо Яковлевъ во время производства всего процесса ничѣмъ не доказалъ, чтобы число присланныхъ мѣшковъ не могло вмѣстить всего количества купленнаго хлѣба, почему онъ и подлежитъ платежу условленной неустойки, согласно точному смыслу договора, тѣмъ болѣе, что Яковлевымъ доставлено ржи несравненно менѣе того количества, которое онъ могъ доставить по числу признанныхъ имъ самимъ годныхъ мѣшковъ. Указаніе отвѣтчика на смѣшеніе двухъ исковъ объ условіи и о завладѣніи и на неправильное присужденіе двойной неустойки, и по закону, и по договору, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію рѣшенія суда, такъ какъ искъ о возвратѣ задаточныхъ денегъ и мѣшковъ происходитъ изъ одного основанія договора 27 сентября 1873 г., неустойка же 1000 р. присуждена за неисполненіе договора, согласно 1585 ст. Т. X ч. I, а 3% неустойка опредѣлена за неправильное удержаніе чужихъ денегъ, согласно 641 ст. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Яковлева, Драгомановъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію 641, 1536, 1575, 1583 ст. Т. X ч. I, 366, 409, 456 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія Драгоманова и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оставленіе выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей безъ допроса составляетъ прямое нарушеніе 409 стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ свидѣтели эти были выставлены со стороны отвѣтчика въ опроверженіе содержанія домашнихъ расписокъ; по закону же (ст. 410 Уст. Гр. Суд.), только содержаніе документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями; между тѣмъ, Палата обвинила Яковлева въ непредставленіи доказательствъ негодности мѣшковъ, тогда какъ ссылка на свидѣтелей была имъ сдѣлана для удостовѣренія именно этого обстоятельства. Независимо сего, рѣшеніемъ Палаты установлено, что Яковлевъ получилъ отъ Новикова 3000 руб. задатка на основаніи договора, и самое взысканіе изъ числа сихъ денегъ той суммы, на которую не было выставлено ржи, предъявлено на основаніи неисполненія Яковлевымъ условій договора; слѣдовательно, никакого завладѣнія или незаконнаго владѣнія въ данномъ случаѣ не было, а 641 ст. имѣетъ примѣненіе только при опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправымъ и притомъ недобросовѣстнымъ владѣніемъ чужимъ имуществомъ, и притомъ владѣніемъ, которому не предшествовало договорное обязательство, основанное на взаимномъ соглашеніи сторонъ (рѣшеніе Правительств. Сената 1869 года за № 1303); между тѣмъ, Палата присужденіе процентовъ съ опредѣленныхъ къ возвращенію задаточныхъ 2225 руб. и трехпроцентной неустойки основала на 641 ст. Т. X ч. 1 и, слѣдовательно, допустила неправильное толкованіе смысла сего закона и неумѣстное его примѣненіе. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 641 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло въ другой д-тъ той же Палаты для новаго разсмотрѣнія.

503.—1876 года ноября 11 го дня. *По прошенію крестьянина Якова Шляхова объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Подполковникъ Петръ Ситниковъ, владѣлецъ мельницы, устроенной на прудѣ Бѣлаго Колодезя, обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ на крестьянина Якова Шляхова и объяснилъ, что Шляховъ на арендуемой у крестьянъ хутора Чернаго землѣ намѣренъ устроить мельницу и съ этою цѣлью разрываетъ ключи въ горѣ, изъ которой течетъ вода въ прудъ его, Ситникова, мельницы; отъ этого въ прудѣ его мельницы оказалось уменьшеніе воды и ущербъ въ помолѣ. Корочанскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что возбужденный въ этомъ дѣлѣ вопросъ, заключающійся въ томъ, имѣетъ ли право Шляховъ на заарендованной имъ у крестьянъ хутора Чернаго землѣ, прилегающей къ плотинѣ мельницы Ситникова, дѣлать раскопку ключей съ цѣлью устройства на нихъ мельницы, разрѣшается представленными Ситниковымъ доказательствами и силою 109 ст. ч. 2 Т. XII и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 года № 1793 въ пользу истца. Въ этомъ отношеніи изъ показанія свидѣтелей видно, что производимою Шляховымъ раскопкою ключей онъ постепенно уменьшаетъ воду въ ставу мельницы Ситникова, этимъ обезсиливаетъ дѣйствіе самой мельницы и причиняетъ Ситникову убытки; въ отвращеніе такого вреда мельницѣ Сытникова еще лѣтъ 48 тому назадъ обществу крестьянъ хутора Чернаго было воспрещено раскапывать ключи и строить мельницу. Признавая посему требованіе Ситникова о возстановленіи его правъ подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ постановлено обязать Шляхова раскопанныя имъ канавы для истока ключей забить такъ, чтобы сравнять ихъ съ твердымъ грунтомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Шляховъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе существеннаго порядка судопроизводства по настоящему дѣлу по-

становлены два разнородныхъ рѣшенія: одно въ уголовномъ, а другое въ гражданскомъ порядкѣ; 2) вопреки 442 ст. ч. I Т. X, 109 ст. XII Т. 2 ч. и рѣшенія Сената 1870 года № 1793, Съѣздъ призналъ за Ситниковымъ право требовать зарытія раскопанныхъ ключей, не потому, чтобы чрезъ раскрытіе этихъ ключей произошелъ подтопъ мельницы истца, а потому только, что постепенно уменьшается вода въ прудѣ мельницы Ситникова, лежащей на противоположной сторонѣ отъ арендуемой имъ земли; 3) признавая просителя неимѣющимъ права раскапывать ключи, находящіеся на арендуемой имъ землѣ, Съѣздъ нарушилъ 424 и 425 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности ТоварищаОберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Шляхова незаслуживающею уваженія; по дѣлу видно, что ранѣе настоящаго дѣла Шляховъ обращался въ полицейское управленіе съ просьбою разрѣшить ему постройку мельницы и для сего разрыть ключи въ горѣ; когда же, несмотря на послѣдовавшее запрещеніе, Шляховъ началъ разрывать ключи, то, по заявленію Ситникова, полицейское начальство составило актъ объ ослушаніи Шляхова и передало Мировому Судьѣ, вслѣдствіе чего въ Корочанскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялся приговоръ въ уголовномъ порядкѣ, которымъ Шляховъ подвергнутъ денежному взысканію и обязанъ зарыть и сравнять съ нетронутымъ грунтомъ произведенныя имъ канавы. Въ этомъ рѣшеніи не заключается никакого разнорѣчія съ рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу, и потому первый пунктъ кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія. Нарушенія 442 ст. Т. X I ч. Съѣздъ не могъ допустить, потому что законъ этотъ не былъ принятъ Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія; рѣшеніе Съѣзда основано на томъ соображеніи, что раскопанныя Шляховымъ ключи уменьшаютъ воду въ мельницѣ Ситникова и что раскопка эта еще лѣтъ 40 тому назадъ была воспрещена крестьянамъ хутора Чернаго; хотя при этомъ приведены 109 ст. XII Т. 2 ч. и рѣшеніе Сената 1870 года № 1793, которыя имѣютъ въ виду мельницы, построенныя на рѣкахъ, тогда какъ мельница Ситникова получаетъ воду изъ ключей, но одно указаніе неподлежащаго закона и ссылка на неподходящее къ дѣлу рѣшеніе Сената не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, согласнаго съ закономъ, въ силу котораго всякое нарушенное право ограждается и возстановляется судебной властью, въ случаѣ обращенія къ оной лица потерпѣвшаго. Указанныя Шляховымъ 424 и 425 ст. X Т. I ч дѣйствительно содержатъ въ себѣ то общее правило, что собственнику земли принадлежитъ и все то, что находится въ нѣдрахъ и на поверхности земли; но, опредѣляя пространство правъ собственности, законъ въ видѣ изъятія допускаетъ и ограниченіе сего права правомъ посторонняго участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (ст. 433—451 Т. X ч. I). Это право участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества не можетъ быть подразумѣваемо, но въ каждомъ данномъ случаѣ признается принадлежащимъ частному владѣльцу лишь при установленіи сего права силою закона, договора или рѣшенія, получившаго законную силу; Мировой Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла установилъ, что по судебному рѣшенію крестьянамъ хутора Чернаго было воспрещено раскапывать ключи и тѣмъ причинять вредъ мельницѣ Ситникова, и потому Съѣздъ, въ силу 5 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣлъ право оградить пользованіе Ситникова ключами и не нарушилъ 424 и 425 ст., воспретивъ Шляхову раскопку ключей на землѣ, арендуемой имъ у крестьянъ хутора Чернаго. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шляхова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

504.—1876 года ноября 11-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и личностью наслѣдниковъ штабсъ-капитана Ивана Полетики, дворянина Ивана Подвысоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

По дѣлу объ охраненіи имѣнія умершаго штабсъ-капитана Ивана Полетики опекунъ надъ симъ имѣніемъ и личностью наслѣдниковъ, дворянинъ

Иванъ Подвысоцкій, принесъ Козелецкому Мировому Съѣзду частную жалобу на распоряженіе Мирового Судьи, состоявшееся 3 іюня; жалоба эта написана на имя Мирового Съѣзда и подана была Предсѣдателю Съѣзда, вслѣдствіе чего Съѣздъ, по нарушенію порядка, указаннаго въ 168 и 784 статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, жалобу оставилъ безъ разсмотрѣнія. Подвысоцкій обратился послѣ этого къ Мировому Судьѣ съ просьбою о возстановленіи ему срока, доказывая, что жалоба была подана Предсѣдателю Съѣзда, потому что лицо, приносившее жалобу 19 го іюня къ Мировому Судьѣ, не заставало его три раза дома; въ подтвержденіе этого обстоятельства Подвысоцкій просилъ допросить свидѣтелей. Но Мировой Судья возвратилъ прошеніе при объявленіи, объяснивъ въ ономъ, что прошеніе не можетъ быть уважено, такъ какъ изложенное въ ономъ основаніе ходатайства вымышлено, возстановлять же по произволу пропущенный срокъ Судья не можетъ. Это распоряженіе Мирового Судьи Подвысоцкій обжаловалъ Мировому Съѣзду, указывая, что Судья не могъ возвращать прошенія, не произведя по оному разбора въ установленномъ порядкѣ, и просилъ предписать Мировому Судьѣ разобрать его просьбу по существу. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Подвысоцкій, подавъ просьбу о возстановленіи ему срока Мировому Судьѣ, нарушилъ 836 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по силѣ которой подобныя жалобы должны быть подаваемы туда, куда посланная бумага была адресована; поэтому Съѣздъ оставилъ жалобу Подвысоцкаго безъ послѣдствій. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Подвысоцкій проситъ отмѣнить постановленіе Съѣзда, по нарушенію 53 и 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вопреки которымъ Съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія вопросъ о томъ, правильно ли Мировой Судья возвратилъ его прошеніе, и по нарушенію 836 ст. того же Устава, по смыслу которой прошеніе о возстановленіи срока подлежало разрѣшенію Мирового Судьи, а не Съѣзда. Арендаторъ же имѣнія Полетики, поручикъ Василій Мачинскій, противу кассаціонной жалобы подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ неправильность кассаціонной жалобы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Мирового Съѣзда, прошеніе Подвысоцкаго о возстановленіи срока подлежало разрѣшенію не Мирового Судьи, а прямо Съѣзда, потому что первоначальная жалоба его, поданная по пропускѣ срока, была адресована не къ Судьѣ, а прямо въ Мировой Съѣздъ; это свое постановленіе Съѣздъ основываетъ на 836 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. По закону этому, разсмотрѣніе и удовлетвореніе ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока зависитъ отъ того судебнаго мѣста, куда посланная бумага была адресована; разсматривая это законоположеніе въ связи съ другими статьями Устава, въ которыхъ указанъ порядокъ принесенія жалобъ, оказывается, что, по закону (164, 168, 744, 784 ст. Уст. Гражд. Судопр.), всѣ жалобы, какъ частныя, такъ и апелляціонныя, подаются въ тотъ судъ, на рѣшеніе или постановленіе котораго онѣ приносятся, кромѣ жалобъ на медленность или на отказъ въ принятіи поданной жалобы; эти послѣднія жалобы подаются прямо въ тотъ судъ, разрѣшенію котораго онѣ подлежатъ. Такимъ образомъ, въ законѣ съ точностью указаны тѣ судебныя учрежденія, въ которыя надлежитъ законно адресовать жалобу, и подача оной не въ то учрежденіе не можетъ измѣнить закономъ установленнаго мѣста подачи жалобы; отсюда становится очевиднымъ, что судебное мѣсто, куда посланная бумага была адресована, упоминаемое въ 836 ст., въ примѣненіи къ частнымъ жалобамъ есть то мѣсто, въ которое она должна по закону быть подана, а слѣдовательно, прошеніе о возстановленіи срока на обжалованіе постановленія Мирового Судьи подлежитъ разсмотрѣнію того же Судьи, ибо ему, по закону (ст. 168), должна быть подана или адресована частная жалоба на его первоначальное постановленіе. Подтвержденіемъ сего служитъ порядокъ подачи просьбъ о возстановленіи права апелляціи, объясненный въ 779 ст., въ которой положительно выражено, что подобная просьба подлежитъ разсмотрѣнію того суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе; то же основное начало заключается и въ 836 ст., какъ видно изъ объясненія государственной канцеляріи подъ 837 ст.,

въ которомъ выражено, что принятіе всѣхъ просьбъ о возстановленіи сроковъ и разрѣшеніе ихъ слѣдуетъ предоставить тому суду, въ производствѣ коего срокъ былъ пропущенъ; между тѣмъ, срокъ на обжалованіе постановленія Мирового Судьи пропущенъ Подвысоцкимъ именно во время производства дѣла у Судьи. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что единственное основаніе къ отказу въ жалобѣ Подвысоцкаго заключается въ неправильномъ толкованіи Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 836 ст. и что посему таковое опредѣленіе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Козелецкаго Мирового Съѣзда 21 іюля 1876 г. отмѣнить, по нарушенію 836 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Остерскій Мировой Съѣздъ.

505.—1876 года ноября 12 го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Савостина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славянскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 11 участка Елисаветградскаго мирового округа 13 іюля 1872 года, повѣренный мѣщанина Михаила Савостина, Павловскій, объяснилъ, что купецъ Алексѣй Сѣриковъ выдалъ въ Елисаветградѣ 12 января 1871 года мѣщанину Лейбѣ Янкелеву Крайцу вексель въ 500 р. срокомъ на три мѣсяца, за поручительствомъ Савостина, а что по неплатежу Сѣриковымъ въ срокъ денегъ по векселю уплатилъ за него поручитель Савостинъ. Вслѣдствіе сего повѣренный послѣдняго, Павловскій, просилъ взыскать съ Сѣрикова 500 р., вызвавъ его чрезъ публикацію; до рѣшенія же дѣла обезпечить искъ деньгами, присужденными съ довѣрителя его, Савостина, Сѣрикову заочнымъ рѣшеніемъ того же Мирового Судьи 20 іюля 1872 г. Мировой Судья, произведя публикацію о вызовѣ отвѣтчика, наложилъ въ обезпеченіе иска Савостина арестъ на капиталъ, присужденный Сѣрикову рѣшеніемъ Мирового Судьи отъ 20 іюля 1872 года въ суммѣ 400 р., съ процентами и издержками на веденіе дѣла. Въ прошеніи, поданномъ тому же Мировому Судьѣ 1 октября 1872 года, повѣренный Сѣрикова, мѣщанинъ Дракинъ, объяснилъ, что искъ предъявленъ къ Сѣрикову не въ законномъ порядкѣ, ибо Сѣриковъ съ 1871 года состоитъ Ростовскимъ на Дону 2 гильдіи купеческимъ сыномъ и имѣетъ постоянное жительство въ гор. Ростовѣ на Дону, почему Дракинъ просилъ предоставить истцу обратиться съ искомъ по мѣсту жительства Сѣрикова, а въ доказательство того, что Савостинъ зналъ мѣсто жительства Сѣрикова, повѣренный послѣдняго представилъ письмо Савостина къ Сѣрикову, адресованное въ Ростовъ-на Дону отъ 16 іюня 1872 года. Затѣмъ, по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ со дня напечатанія послѣдней публикаціи о вызовѣ Сѣрикова, повѣренный Савостина, Павловскій, обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о назначеніи дѣла къ докладу, а при разборѣ дѣла Павловскій просилъ послать повѣстку въ Ростовъ на Дону, по мѣсту жительства отвѣтчика. Мировой Судья призналъ, что, по ст. 54 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ указать мѣсто жительства отвѣтчика, что въ прошеніи повѣреннымъ Савостина не исполнено; по указанному же на судѣ мѣсту жительства отвѣтчика искъ мировымъ учрежденіямъ Елисаветградскаго округа не подсуденъ. Принявъ засимъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 80 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 187, ст. 210 Уст. Гражд. Суд. необязательна для мировыхъ учрежденій, такъ какъ для нихъ есть спеціальныя ст. 32 и 54 того же Устава, Мировой Судья, руководствуясь ст. 79 Уст. Гражд. Судопр., постановилъ настоящее дѣло производствомъ прекратить. Въ поданной въ Елисаветградскій Мировой Съѣздъ частной жалобѣ Савостинъ, жалуясь на неправильное прекращеніе дѣла сего Мировымъ Судьею, объяснилъ, что искъ его подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Судьи того участка, гдѣ оказалось имущество отвѣтчика, тѣмъ болѣе, что дѣло это было уже принято тѣмъ Мировымъ Судьею къ своему разбору. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи рѣшенія Гражд.

Кассац. Д-та 1868 г. № 187, ст. 210 и 302 Уст. Гр. Суд. не служатъ руководствомъ для Мировыхъ Судей, но что для нихъ есть спеціальная 54 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что Мировой Судья, отказавъ въ искѣ повѣренному Павловскому, поступилъ правильно. Посему Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Савостина безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Савостинъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда по нарушенію 54, 210 и 302 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ 210 и 302 ст. Уст. Гр. Суд. необязательными для мировыхъ судебныхъ установленій. Въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 г. 25 апрѣля и 9 октября № 593, по дѣлу Галицкой, разъяснено, что во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится особаго постановленія для Мировыхъ Судей, послѣдніе должны руководствоваться правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ книгѣ 1-ой Уст. Гр. Суд., гдѣ изложенъ порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, нѣтъ никакого положительнаго указанія на то, что изъ исковъ, подсудныхъ, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ, ему подлежатъ только тѣ, по которымъ отвѣтчикъ находится на лицо, въ случаѣ же, если мѣстожительство его неизвѣстно или же онъ находится за границею, то таковые изъемлются изъ подсудности Мирового Судьи. Посему, при неимѣніи въ законахъ какого-либо ограниченія подсудности въ семъ отношеніи дѣлъ мировымъ учрежденіямъ, сіи послѣднія въ принятіи исковъ на лицъ, мѣстожительство которыхъ неизвѣстно, должны слѣдовать указаніямъ 210 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду этого разъясненія и принимая во вниманіе, что повѣренный отвѣтчика просилъ о переводѣ дѣла въ Судъ по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика въ Ростовѣ на Дону, Мировой Съѣздъ по иску Савостина, предъявленному по мѣсту совершенія векселя, не могъ прекратить производство, за непримѣнимостью 210 и 302 ст. Уст. Гр. Суд., а долженъ былъ руководствоваться 211 и 580—583 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся въ Елисаветградскомъ Мировомъ Съѣздѣ по сему дѣлу опредѣленіе, по нарушенію 210 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

506.—1876 года ноября 12 дня. *По прошенію купца Калашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Дмитрій Калашниковъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка Рославльскаго мирового округа, объяснилъ, что крестьяне Тимоѳей Васильевъ и Семенъ Гордѣевъ, вслѣдствіе рѣшенія Мирового Судьи, коимъ присуждено имъ съ брата просителя, купца Александра Калашникова, 85 руб., обратили взысканіе на принадлежащій Дмитрію Калашникову лѣсной матеріалъ въ количествѣ 1000 бревенъ, находящійся въ купленной имъ на срубъ Повало Швейковскаго лѣсной дачѣ. Посему Дмитрій Калашниковъ просилъ признать за нимъ право собственности на описанный лѣсной матеріалъ, а въ доказательство иска представилъ копію съ описи судебнаго пристава и контрактъ съ Повало Швейковскимъ о покупкѣ лѣса на срубъ. Рославльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Дмитрія Калашникова, нашелъ, что договоръ на покупку Дмитріемъ Калашниковымъ у Повало Швейковскаго лѣсной дачи доказываетъ принадлежность ему, Калашникову, лишь купленной дачи, какъ недвижимаго имущества, но не можетъ служить доказательствомъ на принадлежность ему же и лѣсного матеріала, выработаннаго и вывезеннаго по распоряженію Александра Калашникова; что, слѣдовательно, лѣсной матеріалъ, описанный судебнымъ приставомъ за долгъ крестьянамъ, какъ движимое имущество, находившееся во владѣніи Александра Калашникова, на основаніи ст. 534 Т. X ч. I, долженъ быть признанъ принадлежащимъ Александру Калашникову. Посему и,

руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Калашникову отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Дмитрій Калашниковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 106 и 410 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ истцу единственно потому, что представленный имъ нотаріальный договоръ, будто бы, доказываетъ принадлежность истцу купленной имъ лѣсной дачи, какъ недвижимаго имущества, но не доказываетъ принадлежности истцу и лѣсного матеріала. Такой выводъ основанъ на извращеніи словеснаго смысла представленнаго истцомъ договора, въ коемъ положительно значится, что Дмитріемъ Калашниковымъ куплена не лѣсная дача, какъ недвижимое имѣніе, а купленъ лѣсъ на срубъ для вырубки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ срокомъ на 8 лѣтъ со дня заключенія контракта. Посему, усматривая, что Мировой Съѣздъ извратилъ словесный смыслъ представленнаго истцомъ договора о продажѣ Повало-Швейковскимъ Дмитрію Калашникову лѣсной дачи на срубъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1538 X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

507.—1876 года ноября 12 го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Сотникова объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Повѣренный крестьянина Михаила Сотникова, Шадринъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 го участка Кузнецкаго мирового округа, объяснилъ, что по письменному договору, заключенному съ повѣреннымъ по Николаевскому винокуренному заводу, купцомъ Иваномъ Цибузшнымъ, Сотниковъ обязался самъ и черезъ наемныхъ рабочихъ производить на заводѣ всѣ работы, какія будутъ указаны ему управленіемъ завода, и что Сотниковъ, произведя работы, денегъ условленныхъ не получилъ, а потому Шадринъ просилъ взыскать въ пользу его довѣрителя съ Цибузшна 320 руб. за работы и 150 руб. убытковъ за кормъ лошадей. Цибузшнъ, предъявивъ встрѣчный искъ въ 105 рублей, ходатайствовалъ о присужденіи съ Сотникова 100 рублей неустойки по тому же договору за неисправность работъ и 5 рублей понесенныхъ убытковъ, объяснивъ при этомъ, что за работы слѣдуетъ Сотникову лишь 6 рублей 69 коп., въ подтвержденіе чего сослался на находящуюся у Сотникова расчетную книжку. При разборѣ дѣла обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Сотникова, Шадрина, между прочимъ, нашелъ, что по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 194, только совершеніе и смыслъ договоровъ не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, а не обстоятельства, сопровождавшія совершеніе или исполненіе сдѣлки; въ настоящемъ же дѣлѣ весь споръ и заключается лишь въ томъ, исполненъ ли договоръ исправно Цибузшнымъ уплатою слѣдовавшихъ по условію денегъ, но нѣтъ спора о самомъ договорѣ, существованія коего ни истецъ, ни отвѣтчикъ не отвергаютъ, а потому разрѣшеніе вопроса объ окончательномъ расчетѣ Цибузшна съ Сотниковымъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній нисколько не противорѣчитъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Находя засимъ, что отвѣтчикъ, Цибузшнъ, вполнѣ доказалъ учиненный имъ съ Сотниковымъ расчетъ, по коему за отвѣтчикомъ осталось 6 руб. 69 коп., что подтверждается и расчетною конторскою книгою за 1873 и 1874 годы, представленною къ разбирательству, Мировой Съѣздъ, руководствуясь стат. 105, 129 и 772 Устава Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Сотникова съ Цибузшна 6 руб. 69 коп., предоставивъ послѣднему со встрѣчнымъ искомъ обратиться особо. Въ кассаціонной жалобѣ Сотниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129, 409 и 456 Уст. Гражд. Судопр., 1536, 1585, 1742, 1744, 2052 и 2054 Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сотниковъ жалуется прежде всего на то, что Мировой Съѣздъ неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты по письменному договору, тогда какъ по закону событіе уплаты требуетъ письменнаго удостовѣренія. Но изъ дѣла видно, что самъ Сотниковъ сослался на свидѣтелей въ доказательство того, что Цибузшнъ долженъ ему 320 рублей за работы, вслѣдствіе чего и отвѣтчикъ сослался также на свидѣтелей въ доказательство того, что онъ Сотникову, кромѣ 6 р. 69 коп., ничего не долженъ. При такихъ условіяхъ, когда истецъ Сотниковъ ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ доказательство того самаго обстоятельства, которое отвѣтчикъ опровергалъ также свидѣтелями, Сотниковъ не въ правѣ нынѣ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ основаннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Затѣмъ Сотниковъ заявляетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ искѣ на основаніи несуществовавшей расчетной книжки и представленной Цибузшнымъ въ засѣданіи Съѣзда конторской книги, не подписанной имъ, Сотниковымъ. Жалоба Сотникова и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія ни на расчетной книжкѣ, ни на конторской книгѣ, а только указалъ, что возраженія Цибузшна, доказанныя свидѣтельскими показаніями, подтверждаются и представленною въ засѣданіе Мирового Съѣзда конторскою книгою, изъ чего слѣдуетъ, что выводъ Съѣзда основанъ главнымъ образомъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Не находя посему законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сотникова, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

508.—1876 г. ноября 12 дня. *По прошенію крестьянки Марьяны Наумчиковой объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Крестьянка Маріана Наумчикова 17 октября 1874 г. просила Мирового Судью 4 участка Гродненскаго мирового округа, въ силу 4 п. 29 ст. Устава Гр. Суд., возстановить нарушенное 17 апрѣля того же года лѣсничимъ графа Николая Левашева, Вейсомъ, владѣнія ея, Наумчиковой, въ м. Озерахъ частью плаца, съ построеннымъ на немъ домомъ, объяснивъ, что Вейсъ отдалъ эту часть плаца во владѣніе другому лицу. Повѣренный графа Левашева, нотаріусъ Кнорозовскій, возражая противъ иска, указалъ, между прочимъ, на пропускъ Наумчиковою 6-ти мѣсячнаго срока, установленнаго длл предъявленія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, найдя, что Кнорозовскій возраженія своего о пропускѣ Наумчиковою срока на предъявленіе иска ничѣмъ не доказалъ и что нарушеніе владѣнія истца, по его объясненію, не опровергнутому отвѣтчикомъ, произошло 17 го апрѣля 1874 года, а искъ о возстановленіи владѣнія предъявленъ 17 октября того же года, т.-е. по смыслу 819 ст. Устава Гр. Суд., въ послѣдній день срока, призналъ искъ Наумчиковой правильнымъ и доказаннымъ, а потому и подлежащимъ удовлетворенію. Гродненскій Мировой Съѣздъ, приступивъ къ разбору этого дѣла по апелляціонной жалобѣ Кнорозовскаго, нашелъ, что лѣсничій графа Левашева, Вейсъ, нарушилъ владѣніе Наумчиковой 17 апрѣля 1874 года, а искъ о возстановленіи владѣнія предъявленъ Наумчиковою 17 октября того же года, т.-е. по истеченіи установленнаго закономъ 6 мѣсячнаго срока, въ который подобные иски могутъ быть вчинаемы въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. На этомъ основаніи Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ: Наумчиковой въ искѣ отказать за пропускомъ 6 ти мѣсячнаго срока. Наумчикова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4, 819 и 825 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Наумчикова жалуется на нарушеніе ст. 29 п. 4, 819 и 825 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ 6-ти

мѣсячный срокъ на предъявленіе иска въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія пропущеннымъ ею, Наумчиковою. Изъ дѣла видно, что Наумчикова искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предъявила 17 октября 1874 г., а нарушеніе владѣнія лѣсничимъ Графа Левашева произошло, какъ это признано самимъ Мировымъ Съѣздомъ, 17 апрѣля того же года. По стат. 819 и 825 Уст. Гражд. Судопр., срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца, причемъ въ послѣдній день срока право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т.-е. до двѣнадцати часовъ ночи. Хотя въ ст. 825 Уст. Гр. Суд. постановлено, что ограниченное срокомъ право тяжущагося, когда дѣйствіе надлежитъ совершить или заявить въ судѣ, прекращается въ три часа пополудни, а если засѣданіе продолжается послѣ трехъ часовъ, то съ закрытіемъ засѣданія, но это правило, постановленное примѣнительно къ обыкновенному ходу засѣданій въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, относится лишь къ этимъ послѣднимъ и не можетъ быть распространено на мировыхъ судей, обязанныхъ принимать просьбы вездѣ и во всякое время (стат. 41 Учр. Суд. Уст.). Посему и принимая во вниманіе: во-1 хъ) что право Наумчиковой подать Мировому Судьѣ исковое прошеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія продолжалось до истеченія цѣлаго послѣдняго дня шестимѣсячнаго срока, и во-2-хъ) что исковое прошеніе Наумчиковой принято Мировымъ Судьею въ послѣдній день шестимѣсячнаго срока, надлежитъ притти къ заключенію, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ исковое прошеніе поданнымъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 и 819 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бѣлостокскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

509.—1876 года ноября 17 дня. *По прошенію цехового Арсенія Назарьева объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Цеховой Арсеній Назарьевъ въ исковомъ прошеніи отъ 23 го февраля 1874 года объяснилъ, что купецъ Петръ Тресоруковъ 24-го сентября 1873 г. занялъ у него 160 рублей подъ вексель и обязался заплатить эти деньги черезъ два мѣсяца, т. е. 24 го ноября, и что того же 24 сентября они заключили между собою, на основаніи 1583 стат. X Тома 1 части, договоръ, по которому Тресоруковъ, въ случаѣ неуплаты денегъ по векселю къ 24 му ноября 1873 года, обязанъ заплатить неустойки по 5 руб. за каждое просроченное число. А какъ онъ долга по векселю въ срокъ не уплатилъ, то Назарьевъ просилъ взыскать съ Тресорукова неустойку по 5 рублей въ день съ 24 го ноября 1873 по до 23 февраля 1874 года, всего 455 рублей. При разбирательствѣ дѣла, за неявкою отвѣтчика, Назарьевъ добавилъ, что остальную сумму съ 23 го февраля 1874 года по день уплаты денегъ по векселю онъ будетъ взыскивать или нѣтъ, смотря по тому, какъ Тресоруковъ уплатитъ ему капитальную сумму по векселю. Мировой Судья усмотрѣлъ раздробленіе иска и, за неполученіемъ Назарьевымъ капитальной суммы по векселю, призналъ искъ преждевременнымъ и по преждевременности въ искѣ этомъ отказалъ. Воронежскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя отдѣльное условіе о неустойкѣ имѣетъ силу даже въ томъ случаѣ, когда неустойкою обезпечивается исполненіе такого договора, для коего по роду его установлена неустойка самымъ закономъ, но, принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ неустойка опредѣлена въ видѣ прогрессивнаго роста, значительно превышающаго дозволенные закономъ проценты, за силою 3 п. 1529 стат. X Т. I ч., нельзя признать договоръ, на основаніи котораго предъявленъ настоящій искъ, дѣйствительнымъ, а искъ Назарьева подлежащимъ удовлетворенію. Посему, руководствуясь 81, 105 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1583 и 3 п. 1529 стат. X Тома I части и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года № 1213, Мировой Съѣздъ

рѣшеніе Судьи объ отказѣ Назарьеву въ искѣ утвердилъ. Назарьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 1536 ст. X Т. I ч. неправильнымъ истолкованіемъ договора, въ которомъ вовсе нѣтъ условія о прогрессивномъ ростѣ, а также 1583 ст. того же Тома и части, по которой условіе неустойки предоставляется усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. Притомъ проситель находитъ, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ кассаціоннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 395 и 1871 г. № 90.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1583 стат. X Т. I ч., включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ, когда оная не опредѣлена закономъ, а равно и другихъ какихъ-либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставлено обоюдному согласію договаривающихся лицъ; такія условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляются. По смыслу этой статьи, законъ не только не запрещаетъ условій о добровольной неустойкѣ въ видѣ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, прогрессивнаго роста, превышающаго дозволенные закономъ проценты, но, напротивъ того, положительно это разрѣшаетъ, что видно изъ послѣднихъ словъ статьи, объясняющихъ, что такія условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляются. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено, о чемъ, впрочемъ, упоминается и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, что и въ подкрѣпленіе силы такихъ долговыхъ обязательствъ, по коимъ неустойка опредѣлена самымъ закономъ, не запрещается заключать особые отдѣльные договоры о неустойкѣ (рѣш. 1869 г. №№ 68, 395; 1870 г. № 268 и мн. др.). Посему сказанное выше о договорахъ, по коимъ неустойка закономъ не опредѣлена, относится и къ этимъ отдѣльнымъ договорамъ, въ которыхъ, по обоюдному соглашенію договаривающихъ сторонъ, могутъ быть помѣщаемы всякія условія о неустойкѣ, въ одинаковой-ли цыфрѣ, или же въ видѣ періодическихъ, по мѣрѣ просроченнаго времени, платежей, хотя бы сумма этихъ платежей и превышала узаконенные проценты. Въ этомъ смыслѣ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ узаконенія о добровольной неустойкѣ, какъ, напр., въ рѣшеніяхъ 1872 г. №№ 227 и 588; 1873 № 1332; рѣш. 12 іюня 1875 г. по дѣлу Козынецъ и т. п. Въ виду сего, признавая, что противное вышеизложенному рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признано основаннымъ на точномъ смыслѣ закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1583 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Усманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

510.—1876 года ноября 17 дня. *По прошенію цехового Арсенія Назарьева объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Цеховой Арсеній Назарьевъ, представивъ 25 февраля 1874 года вексель купца Петра Тресорукова на 160 рублей, выданный 24 сентября 1873 года срокомъ на два мѣсяца, просилъ взыскать съ Тресорукова во-1-хъ) капитальную сумму съ процентами, на основаніи 663 статьи Устава Торгов., со дня просрочки по день платежа; во 2-хъ) 6 руб. 40 коп. единовременной 4% неустойки по 2 п. 664 ст. Устава Торг.; въ-3-хъ) 17 рублей за веденіе дѣла и въ-4 хъ) судебныя издержки, и, по 958 ст. Уст. Гражд. Судопр., могущіе быть расходы по исполненію, въ томъ числѣ и вознагражденіе судебному приставу и расходы на пересылку бумагъ по почтѣ. Воронежскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что ссылка истца на 663 ст. Устава Торгов. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ предъявленный Назарьевымъ ко взысканію вексель безъ установленнаго закономъ протеста, на основаніи 637 стат. того же Устава, утратилъ силу вексельнаго права и потому взысканіе по немъ должно быть произведено какъ по простому заемному обязательству, съ присужденіемъ процентовъ, по 2039 ст. Тома X ч. I, со дня предъявленія иска; 2) что на томъ же основаніи не можетъ подлежать удовлетворенію и тре-

бованіе истца о взысканіи установленной закономъ неустойки, и 3) что расходы на почтовую пересылку прошеній, по 839 ст. Уст. Гр. Суд., къ числу судебныхъ издержекъ не относятся (рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 20), а потому просьба Назарьева о взысканіи съ Тресорукова 35 к., употребленныхъ истцомъ на пересылку прошеній, также не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему и руководствуясь 81, 105, 129, 133 и 839 ст. Уст. Гр. Суд. и 2039 ст. X Т. I ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи какъ о взысканіи съ Тресорукова въ пользу Назарьева капитальной по векселю суммы съ процентами со дня предъявленія иска, такъ и объ отказѣ въ искѣ неустойки и судебныхъ издержекъ, могущихъ быть при приведеніи рѣшенія въ исполненіе. Назарьевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1, по нарушенію 663 и 2 п. 664 ст. Уст. Торг. и 2039 ст. Т. X ч. I, такъ какъ, по 663 ст. Уст. Торг. и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 1039, по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права и сохранившимъ лишь значеніе долговыхъ обязательствъ, проценты исчисляются со дня просрочки обязательства, а по 664 ст. Уст. Торг. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1862 г. № 622, проценты и неустойка по векселямъ подлежатъ взысканію въ силу самаго закона, независимо отъ того, было ли о томъ постановлено въ нихъ условіе, и во-2, по нарушенію 4 п. 839 и 843 ст. Уст. Гр. Суд., ибо расходы по пересылкѣ прошеній по почтѣ должны быть отнесены къ сборамъ по производству дѣла, а сторона, потерявшая тяжбу, обязана возвратить противной сторонѣ всѣ понесенныя ею по дѣлу издержки.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Назарьева на нарушеніе Съѣздомъ 664 ст. Уст. Торг. неприсужденіемъ ему установленной во 2 пунктѣ этой ст. 4% неустойки, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ это разъяснено въ приведенномъ просителемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1039, постановленіе означенной 664 ст. относится только къ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, и не примѣняется къ векселямъ, утратившимъ вексельную силу; между тѣмъ, Назарьевъ производилъ взысканіе по векселю непротестованному и, слѣдовательно, утратившему силу вексельнаго права; взысканіе же по векселямъ сего рода, по смыслу 637 ст. Уст. Торг., подчиняется общимъ правиламъ о взысканіи по долговымъ обязательствамъ. Указаніе просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 622 нисколько не подкрѣпляетъ его жалобы, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи Сената не упоминается о векселяхъ непротестованныхъ и изъ смысла онаго слѣдуетъ, что оно состоялось по дѣлу, касающемуся векселей, сохранившихъ силу вексельнаго права, въ виду чего и могло быть выражено въ томъ рѣшеніи, что неустойка, на основаніи 664 ст. Уст. Торг., подлежитъ взысканію въ силу самаго закона, независимо отъ того, было-ли о томъ въ векселяхъ установлено условіе. Неосновательна также и жалоба Назарьева на нарушеніе 4 п. 839 и 843 ст. Уст. Гр. Судопр. отказомъ ему въ вознагражденіи за расходы по пересылкѣ прошеній по почтѣ. По смыслу 868 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., тяжущійся, въ пользу котораго рѣшено дѣло, имѣетъ право на вознагражденіе за понесенныя имъ судебныя издержки и за веденіе дѣла; между тѣмъ, ни въ 839—843 ст. того же Уст., въ коихъ положительно исчислены судебныя издержки, ни въ постановленіяхъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, которое установлено собственно за хожденіе по дѣлу, о возвратѣ расходовъ на пересылку бумагъ по почтѣ вовсе не упоминается (ср. рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 713; 1870 г. №№ 20 и 170 и мног. друг.). Наконецъ, Назарьевъ жалуется на нарушеніе 663 ст. Уст. Торг. и 2039 ст. Т. X ч. I присужденіемъ ему процентовъ только со дня предъявленія иска, тогда какъ, въ силу 663 ст. Уст. Торг. и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 1039, проценты по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права и сохранившимъ значеніе долговыхъ обязательствъ, исчисляются со дня просрочки обязательства. Хотя вопросъ о времени, съ котораго исчисляются проценты по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права, не можетъ разрѣшаться по 663 ст. Уст. Торг., ибо эта статья относится лишь къ векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права (ср. рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 г.

№ 1039), тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ, присудивъ Назарьеву проценты только со дня предъявленія иска и основавъ свое о томъ заключеніе на 2039 ст. X Т. I ч., поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ этой статьи. Въ ней, какъ это указано и въ приведенномъ выше рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 1039, кромѣ выраженнаго въ началѣ общаго правила о постановленныхъ за неустойку процентахъ, все прочее, въ томъ числѣ и назначеніе процентовъ со времени представленія обязательствъ ко взысканію, относится только къ случаю несостоятельности должника; при отсутствіи же таковой, проценты, согласно правилу, выраженному въ 72 ст. X Т. 2 ч. относительно обязательствъ вообще, считаются со дня просрочки обязательства. То же самое, и именно въ примѣненіи къ векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1874 года № 9. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда, въ части присужденія процентовъ, по нарушенію 2039 ст. X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ этой части въ Усманскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

511.—1876 г. ноября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра, купеческаго брата Константина, мѣщанина Николая и купеческихъ сестеръ Елизаветы и Зинаиды Погодиныхъ, кандидата правъ Александра Шуфъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Наслѣдники умершаго купца Петра Погодина, вдова его Екатерина Михайлова, сынъ Павелъ и дочери Александра и Анна Петровы Погодины, обратились въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о раздѣлѣ имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи ихъ съ братомъ наслѣдодателя, Никитою Погодинымъ; Судъ по опредѣленію 18-го марта назначилъ имъ на полюбовный раздѣлъ двухгодичный срокъ, считая съ 3 марта 1870 года. Затѣмъ повѣренный наслѣдниковъ Петра Погодина въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 16 марта 1872 года, объяснивъ, что онъ приглашалъ наслѣдниковъ Никиты Погодина, умершаго 18 декабря 1871 года, приступить 1 марта того года къ полюбовному раздѣлу означеннаго имущества, но они отозвались, что, не утвердившись еще въ правахъ наслѣдства послѣ своего отца и не имѣя законной правоспособности на совершеніе раздѣльнаго акта, не считаютъ возможнымъ приступить къ раздѣлу, просилъ Судъ, на основаніи 1317 и 1324 ст. X Т. I, ч., учинить между ними судебный раздѣлъ. Составленіе проекта раздѣла имущества Погодиныхъ было возложено Судомъ на нотаріуса Поля, которымъ составленъ таковой проектъ 1 мая 1874 года и представленъ въ Окружный Судъ. По этому проекту, на основаніи произведенной описи, имущество Погодиныхъ, состоящее изъ дома въ Срѣтенской части подъ №№ $^{412}/_{440}$ и лавокъ въ городской части подъ №№ 91 и 99, оцѣнено: домъ въ 45 тыс. и лавки въ 10 тыс. рубл., всего 55,000 руб. А такъ какъ наслѣдники Петра Погодина имѣютъ право на $^{2}/_{3}$ наслѣдства, а наслѣдники Никиты Погодина на $^{1}/_{3}$ часть, то слѣдующія имъ доли опредѣлены: для наслѣдниковъ Петра Погодина въ 36,666 руб. 66 $^{2}/_{3}$ к. и наслѣдниковъ Никиты Погодина въ 18,333 руб. 33 $^{1}/_{2}$ коп., и сообразно этому предположено домъ предоставить наслѣдникамъ Петра, а лавки съ доплатою наличными деньгами 8333 руб. 33 $^{1}/_{3}$ коп. наслѣдникамъ Никиты Погодина. Затѣмъ 23 мая 1874 года повѣренный наслѣдниковъ Никиты Погодиныхъ, Шуфъ, обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, ходатайствуя о назначеніи дѣла къ докладу и объясняя, что довѣрители его истощили всѣ средства къ миролюбному окончанію раздѣла, но безуспѣшно, въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе московскаго нотаріуса Кедрова о томъ, что онъ дѣлалъ наслѣдникамъ Петра Погодина заявленіе объ окончаніи раздѣла миролюбиво, но никакого отвѣта не получилъ. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный наслѣдниковъ Никиты Погодина заявилъ споръ противъ оцѣнки дома, признавая оную очень низкою, а назначенный надъ

имуществомъ Погодиныхъ опекунъ Михайловскій заявилъ, что послѣ бывшаго пожара въ домѣ сдѣланы разныя исправленія, и цѣна на оный въ настоящее время значительно возросла. Въ виду сего Окружный Судъ поручилъ судебному приставу Шумилину произвести новую опись и оцѣнку дому Погодиныхъ, по которой приглашенные свѣдущіе люди домъ оцѣнили въ 70000 рубл 20 декабря 1874 г. при провѣркѣ судебнаго раздѣла товарищемъ предсѣдателя суда, Лавровымъ, на которую явились: повѣренный Александра, Константина, Елисаветы и Зинаиды Никитиныхъ Погодиныхъ, Шуфъ, Николай Никитинъ Погодинъ, повѣренный Павла, Анны и Александры Петровыхъ Погодиныхъ, Адамовъ, Анна и Павелъ Петровы Погодины, стороны заявили согласіе на то, чтобы домъ въ москвѣ, въ оцѣнкѣ 70000 рубл., поступилъ на долю наслѣдниковъ Никиты Матвѣева Погодина и лавки поступили на часть наслѣдниковъ Петра Матвѣева Погодина, въ оцѣнкѣ 10000 р. Поэтому наслѣдники Никиты Погодина должны, соразмѣрно наслѣдственнымъ своимъ долямъ, уплатить наслѣдникамъ Петра Погодина 43333 рубл. 34 коп. Нотаріусъ Поль за составленіе двухъ проектовъ раздѣла просилъ вознагражденія 160 руб. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе: 1) что раздѣлъ наслѣдства, по 1315 ст. X Т. ч. I, производится или полюбовно самими наслѣдниками, или судомъ; 2) что если раздѣлъ, по причинѣ семейственной вражды и споровъ между сонаслѣдниками, не будетъ ими конченъ полюбовно въ два года, тогда оный, по 1317 ст. того же Тома, производится по законамъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ; на имѣніе же до окончанія раздѣла налагается запрещеніе, и оно берется въ опеку, а со всего имущества взимается 6% въ пользу приказа общественнаго призрѣнія на счетъ тѣхъ, которые такому замедленію были причиною, а въ настоящемъ дѣлѣ виновниками сего замедленія были наслѣдники Никиты Погодина, что видно изъ того: 1) что прошеніе о раздѣлѣ первые подали наслѣдники Петра Погодина въ мартѣ 1870 г. и 18 того же марта судомъ назначенъ для раздѣла двухгодичный срокъ, считая оный съ 3 марта 1870 г.; 2) что Никита Погодинъ умеръ за два мѣсяца до истеченія сего срока, не сдѣлавъ съ своей стороны ничего относительно раздѣла, и 3) что, какъ видно изъ удостовѣренія нотаріуса Сухомлинова, наслѣдники Петра Погодина не только никогда не отказывались отъ полюбовнаго раздѣла, но всегда его желали, и если они не дали письменнаго отвѣта на заявленіе наслѣдниковъ Никиты Погодина черезъ нотаріуса Кедрова, то потому, что считали болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ прямо приступить къ дѣлу и обратиться съ отвѣтомъ лично къ самимъ сонаслѣдникамъ, и потому, явившись къ повѣренному ихъ Шуфу, заявили о согласіи кончить дѣло на условіяхъ, предложенныхъ наслѣдниками Никиты Погодина, т.-е. по оцѣнкѣ имущества въ 55000 руб. сер.; но узнавъ о такомъ согласіи, противная сторона, протянувъ нѣсколько мѣсяцевъ, возвысила цѣну имущества въ 60000 р. с., на что наслѣдники Петра Погодина ссылались и явились къ нотаріусу Шубинскому для совершенія раздѣльной записи, но наслѣдники Никиты Погодина снова увеличили свои требованія; тогда наслѣдники Петра Погодина прекратили переговоры и въ настоящее время они искренно желаютъ кончить дѣло миромъ, въ доказательство чего возвышаютъ цѣну имущества до 70000 р. с.; 3) что производство проекта раздѣла, по 1412 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть поручено нотаріусу, которому за это слѣдуетъ вознагражденіе; 4) что наслѣдники Никиты и Петра Погодиныхъ на раздѣлъ изъявили согласіе, и 5) что опека, наложенная на имѣніе Погодиныхъ до окончанія раздѣла, должна быть съ окончаніемъ его снята по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу,—Окружный Судъ по опредѣленію 2 января 1875 г. постановилъ: полюбовный раздѣлъ наслѣдниковъ Погодина утвердить, взыскать съ наслѣдниковъ Петра Погодина 66 рубл. и съ наслѣдниковъ Никиты Погодина 33 р. на вознагражденіе нотаріуса Поля и подвергнуть наслѣдниковъ Никиты Погодина штрафу, по 1317 ст. X Т. I ч., въ размѣрѣ 4800 р.; наложенную Судомъ опеку на имѣніе Погодиныхъ снять по вступленіи сего опредѣленія въ законную силу. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго наслѣдниковъ Никиты Погодина на опре-

дѣленіе Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата нашла, что назначенный Погодинымъ двухгодичный срокъ для полюбовнаго раздѣла имѣнія окончился 4 марта 1872 г., и затѣмъ, по требованію наслѣдниковъ Петра Погодина, Окружный Судъ приступилъ къ судебному раздѣлу сего имущества, поручивъ составленіе проекта раздѣла нотаріусу Полю, каковой и былъ представленъ имъ въ Окружный Судъ 1 мая 1874 г.; окончательнымъ дѣйствіемъ суда по сему дѣлу было утвержденіе проекта раздѣла, а хотя оный въ опредѣленіи 2 января 1875 г. ошибочно и названъ полюбовнымъ, но это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла, ибо при судебномъ раздѣлѣ возможно полюбовное соглашеніе сторонъ по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся предмета дѣлежа, какъ дѣйствительно и было въ настоящемъ случаѣ по вопросу объ оцѣнкѣ дѣлимаго имущества Погодиныхъ. Поэтому ошибочное названіе судебнаго полюбовнымъ раздѣломъ не можетъ избавлять виновную сторону отъ послѣдствій, указанныхъ въ 1317 ст. Т. X ч. I. Что же касается до разсужденій повѣреннаго Никиты Погодина, высказанныхъ имъ въ частной его жалобѣ, относительно примѣчанія *) 1317 ст. Т. X ч. I, лишь въ случаяхъ доказанной ябеды и неспокойства которой-либо изъ сторонъ, производящихъ дѣлежъ, то разсужденія его, какъ противорѣчащія буквальному и совершенно ясному смыслу приведенной статьи закона, не могутъ быть приняты въ какое либо соображеніе. Касаясь затѣмъ вопроса о томъ, кто именно изъ наслѣдниковъ Погодина долженъ быть признанъ виновнымъ въ нераздѣлѣ общаго имущества полюбовно, Судебная Палата не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ Окружнаго Суда о томъ, что виновными въ этомъ случаѣ представляются наслѣдники Никиты Погодина, отъ коихъ постоянно возникали споры, мѣшавшіе добровольному соглашенію. Если препятствіемъ тому, какъ объясняетъ въ своей жалобѣ ихъ повѣренный, было то обстоятельство, что противники, имѣвшіе исключительное право на удержаніе за собою дома, слишкомъ дешево его цѣнили, то ничто не мѣшало наслѣдникамъ Никиты Погодина тогда же довести объ этомъ до свѣдѣнія суда и просить произвести надлежащую оцѣнку дома и затѣмъ самый судебный раздѣлъ, а въ такомъ случаѣ штрафъ, указанный въ 1317 ст. Т. X ч. I, падалъ бы не на нихъ. Равнымъ образомъ неосновательно и то возраженіе, будто бы по краткости времени, оставшагося отъ момента смерти Никиты Погодина до окончанія срока полюбовному раздѣлу, наслѣдники его не могли успѣть утвердиться въ правахъ наслѣдства, безъ чего невозможенъ былъ у старшаго нотаріуса и самый актъ раздѣла, ибо если неутвержденіе въ правахъ наслѣдства и могло бы служить препятствіемъ къ совершенію окончательнаго акта раздѣла, то нисколько не препятствовало имъ приступить къ предварительнымъ соглашеніямъ, выраженнымъ въ формѣ проекта раздѣла, который, если бы и остался неутвержденнымъ со стороны старшаго нотаріуса, то обстоятельство это не было бы поставлено имъ въ вину, а, между тѣмъ, избавило бы ихъ отъ законной отвѣтственности, не говоря уже о томъ, какъ справедливо замѣчаетъ противная сторона, что на представленіе къ утвержденію проекта раздѣла полагается по закону годичный срокъ, совершенно достаточный для устраненія тѣхъ препятствій, о коихъ упоминаетъ въ своей жалобѣ повѣренный ихъ Шуфъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Шуфа оставить безъ уваженія. Повѣренный купца Александра, купеческаго брата Константина, мѣщанина Николая и купеческихъ сестеръ Елисаветы и Зинаиды Никитиныхъ Погодиныхъ, кандидатъ правъ Шуфъ, въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить прописанное постановленіе Московской Судебной Палаты какъ по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 1317 ст. Т. X ч. I, такъ и по неправильному толкованію этого закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ неправильное примѣненіе и толкованіе Палатою 1317 ст. Т. X ч. I объясняетъ тѣмъ: а) что раздѣлъ имѣнія Погодиныхъ былъ произведенъ полюбовно, а не по законамъ, самими сонаслѣдни-

---

*) Такъ въ подлинномъ.

ками, а не судебнымъ мѣстомъ, и, слѣдовательно, штрафа взыскивать нельзя; Палата же ошибочно говоритъ, что окончательнымъ дѣйствіемъ суда было утвержденіе проекта раздѣла, ибо Окружный Судъ утвердилъ не проектъ раздѣла, составленный нотаріусомъ Полемъ, а полюбовный раздѣлъ, составленный самими Погодиными, и между тѣмъ и другимъ заключается большая разница; б) что если даже считать раздѣлъ по имѣнію Погодиныхъ не полюбовнымъ, а судебнымъ, то и тогда 6% штрафъ взыскивать по настоящему дѣлу не слѣдуетъ, ибо, по 1317 ст. Т. X ч. I, какъ сіе видно изъ указа 14 февраля 1786 года, на которомъ сія статья основана, штрафъ взыскивается даже за судебный раздѣлъ не всегда, не безусловно, а только тогда, когда судъ одну изъ сторонъ признаетъ виновною именно въ ябедѣ и неспокойствѣ, а не въ небреженіи, медленности и т. п. Московская же Судебная Палата не признала никого изъ сонаслѣдниковъ Погодиныхъ виновнымъ въ замедленіи полюбовнаго раздѣла ябедою и неспокойствіемъ; в) что Палата признала довѣрителей просителя виновными въ томъ, что отъ нихъ возникали споры во время раздѣла, но споры эти были противъ низкой оцѣнки дома, который наслѣдники Петра Погодина хотѣли, какъ старшіе, удержать за собою, и потому, когда они оцѣнили домъ сперва въ 20 т., потомъ въ 45 т. и, наконецъ, въ 70 т. р., то вѣрители просителя не могутъ быть обвинены за то, что они жаловались суду на оцѣнку дома въ 20 т. руб., когда оный стоитъ 70 т. р. Обсуждая прописанныя возраженія кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебный раздѣлъ по имѣнію Погодиныхъ состоялся при содѣйствіи суда, и хотя условія раздѣла, окончательно утвержденныя судомъ, были добровольно заявлены самими дѣлящимися сторонами, но обстоятельство это не можетъ давать право называть раздѣлъ совершившимся полюбовно въ томъ смыслѣ, какъ сіе выраженіе разумѣется въ законѣ (1315 статья Т. X ч. I), т.-е. совершившимся по взаимному соглашенію сонаслѣдниковъ безъ участія суда; въ дѣлѣ же семъ Судъ исполнилъ весь порядокъ, предписанный въ ст. 1409—1420 Уст. Гр. Суд. для производства раздѣловъ судомъ, и уже при предпринятой, согласно 904—908 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ проекта раздѣла стороны заявили члену суда взаимное согласіе свое на предложенныя ими условія раздѣла. Посему объясненіе просителя, что раздѣлъ въ дѣлѣ семъ былъ полюбовный и на семъ основаніи 1317 ст. Т. X ч. I не могла быть примѣнена къ оному, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ Палата совершенно правильно признала, что штрафъ за нераздѣлъ въ двухгодичный срокъ долженъ быть взысканъ съ виновнаго въ спорахъ, мѣшавшихъ добровольному соглашенію, ибо въ ст. 1317 Т. X ч. I положительно сказано, что если раздѣлъ не будетъ законченъ въ два года по причинѣ семейственной вражды и споровъ, то съ виновнаго въ такомъ замедленіи взыскивается 6% штрафъ, и, слѣдовательно, штрафъ сей взыскивается за замедленіе, отъ вражды и споровъ происходящее, каковое толкованіе стат. § 1317 совершенно согласуется и съ указомъ 14 февраля 1786 года, на которомъ статья сія основана. Наконецъ, что касается жалобы кассатора на то, что Палата обвинила довѣрителей его за споры противъ оцѣнки дѣлимаго имѣнія, тогда какъ споры сіи оказались правильными, ибо имѣніе, оцѣненное первоначально противною стороною въ 20 т. р., впослѣдствіи было оцѣнено гораздо выше, и именно въ 70 т. руб., то вопросъ о томъ, кто изъ дѣлящихся сторонъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ неокончаніи раздѣла полюбовно въ двухгодичный срокъ, касается существа дѣла, въ обсужденіе котораго Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи не входитъ; Палата же по предоставленному ей, какъ апелляціонной инстанціи, праву установила изъ обстоятельствъ дѣла, что виновными въ этомъ случаѣ представляются наслѣдники Никиты Погодина, отъ коихъ постоянно возникали споры, мѣшавшіе добровольному соглашенію, за каковымъ выводомъ Палата совершенно правильно и согласно съ 1317 ст. Т. X ч. I подвергла наслѣдниковъ Никиты Погодина штрафу. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго сихъ наслѣдниковъ, Шуфа, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

512.—1876 года ноября 17 дня. *По прошенію купца Николая Сенаторскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Провизоръ и домовладѣлецъ Петръ Шумахеръ искалъ съ своего сосѣда, купца и домовладѣльца Николая Сенаторскаго, 2000 р. за убытки, причиненные ему неосторожностью и неосмотрительностью при вырытіи рвовъ для кладки фундамента при постройкѣ дома Сенаторскаго, вслѣдствіе чего стѣны дома Шумахера дали значительныя трещины. Въ доказательство иска Шумахеръ представилъ актъ осмотра, произведеннаго архитекторомъ. Смоленскій Окружный Судъ произвелъ два осмотра на мѣстѣ, изъ которыхъ по первому оказалось, что фундаментъ дома Сенаторскаго положенъ глубже, нежели фундаментъ дома Шумахера, и что домъ отвѣтчика пристроенъ къ дому истца всплошную; что трещины въ домѣ истца произошли отъ глубоко вырытыхъ рвовъ для фундамента дома отвѣтчика; что то же дѣйствіе могла произвести и новая стѣна дома Сенаторскаго и что исправленій въ домѣ истца предстоитъ на 2000 р.; а по второму осмотру найдено, что стѣна дома Сенаторскаго не опирается на обрѣзы дома истца. Допросивъ свидѣтелей и находя, что поврежденія дому истца причинены еще въ то время, когда домъ принадлежалъ прежнимъ его владѣльцамъ, Петровымъ, у которыхъ онъ купленъ Шумахеромъ, Смоленскій Окружный Судъ не призналъ за Шумахеромъ права на искъ и въ искѣ ему отказалъ. Въ апелляціи истецъ ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что трещины въ его домѣ произошли послѣ покупки имъ дома. Московская Судебная Палата по 2 Гр. Д-ту, признавъ, что при покупкѣ дома къ Шумахеру вмѣстѣ съ правомъ собственности перешло и право искать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные его имуществу, не нашла нужнымъ допрашивать выставленныхъ въ апелляціи свидѣтелей; разсмотрѣвъ затѣмъ отзывы экспертовъ, участвовавшихъ въ осмотрахъ, обсудивъ показанія свидѣтелей, данныя въ Окружномъ Судѣ и сопоставивъ ихъ „съ протоколами обоихъ осмотровъ“, произведенныхъ Окружнымъ Судомъ, Палата, на основаніи ст. 684 Т. X ч. I Св. Зак., присудила отвѣтчика Сенаторскаго къ платежу 2000 р. Въ пользу отмѣны рѣшенія Сенаторскій объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд., Палата не указала закона, на основаніи котораго признала за Шумахеромъ право иска за время, предшествовавшее покупкѣ имъ дома, и нарушила ст. 1427 Т. X ч. I Св. Зак., на основаніи которой условіе объ очисткѣ отнесено къ числу условій произвольныхъ; 2) что, въ нарушеніе ст. 515 и 366 Уст. Граж. Суд., Палата не провѣрила показаній экспертовъ, которыми фактическая сторона дѣла не доказана; 3) что, упустивъ изъ виду второй осмотръ, произведенный Окружнымъ Судомъ, которымъ обнаружено, что стѣна дома отвѣтчика не опирается на обрѣзы дома истца, Палата нарушила ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд., и 4) что, присудивъ искъ недоказанный, Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (стат. 420, 574, 684, 693, X Тома I части Св. Зак.), собственнику имущества принадлежитъ право охранять его цѣлость и неприкосновенность, а въ случаѣ ущерба или убытка, причиняемаго имуществу,—искать соотвѣтственнаго вознагражденія. Это право, составляя одну изъ существенныхъ принадлежностей права собственности, при отчужденіи имущества переходитъ несомнѣнно и къ его пріобрѣтателю, и въ силу этого права пріобрѣтателю имущества не можетъ быть отказано въ вознагражденіи за вредъ, этому имуществу причиняемый и еще продолжающійся, хотя бы дѣяніе или упущеніе, отъ котораго происходитъ этотъ вредъ, совершилось и до пріобрѣтенія имъ имущества. Слѣдовательно, Палата, признавъ за истцомъ право на вознагражденіе за поврежденія, причиненныя его дому при прежнемъ его собственникѣ, но еще неустраненныя и требующія исправленій, не нарушила закона, а сославшись на ст. 684 X Тома I ч. Св. Зак., исполнила и

требованіе п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд. Указываемая въ кассаціонной просьбѣ ст. 1427 Т. X ч. I Св. Зак., предоставляющая на волю сторонъ включать въ купчую крѣпость условіе объ очисткахъ, въ силу котораго продавецъ обязывается очищать покупщика отъ вступщиковъ, заявляющихъ свои права на все продаваемое имѣніе, или на какую-либо его часть, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, не могла быть принимаема Палатой въ соображеніе и, слѣдовательно, не могла быть ею нарушена. Отзывы экспертовъ, участвовавшихъ въ осмотрахъ на мѣстѣ, и протоколы обоихъ осмотровъ, произведенныхъ по распоряженію Суда, приняты Палатой въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а самый выводъ Палаты изъ сдѣланной ею оцѣнки этихъ отзывовъ и протоколовъ, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, въ виду ст. 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій, слѣдовательно, указанія просителя на нарушеніе Палатой ст. 366, 339, 456 и 515 Уст. Гр. Суд. и на безлоказательность предъявленнаго къ нему иска не заслуживаютъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Сенаторскаго оставить безъ послѣдствій.

513.—1876 года ноября 17 дня. *По прошенію штабсъ-капитана Павла Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

1872 года апрѣля 6-го дня штабсъ капитанъ Никольскій и мѣщанинъ Скорописовъ въ лицѣ повѣреннаго своего заключили условіе въ томъ, что Никольскій контрактъ, заключенный имъ съ дворяниномъ Мясново, объ отдачѣ симъ послѣднимъ Никольскому въ аренду на 12 лѣтъ съ 1863 года ноября 5 го недвижимаго имѣнія при хуторѣ Боровой (Кишиневка тожъ), заключающагося въ 160 десятин., передаетъ со всѣми правами и обязанностями по оному Скорописову на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) Скорописовъ платитъ Никольскому 2375 руб. къ 1-му октября 1872 года; б) въ случаѣ неуплаты Скорописовымъ этой суммы къ 1 октября 1872 года, настоящее условіе уничтожается и право по переданному контракту остается за нимъ, Никольскимъ; в) находящіяся на помянутой землѣ собственныя Никольскаго постройки сей послѣдній передаетъ Скорописову въ собственность, если упомянутые 2375 руб. будутъ внесены къ условленному сроку, и г) въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ договаривающихся сего условія, виновная сторона обязана заплатить правой неустойку 1000 руб. 5 октября 1872 года Скорописовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Никольскому за неисполненіе симъ послѣднимъ означеннаго условія и просилъ постановить рѣшеніе: 1) о взысканіи съ Никольскаго неустойки 1000 рублей; 2) о понудительной передачѣ какъ имѣнія при хуторѣ Боровой съ постройками, такъ и контракта, заключеннаго Никольскимъ съ Мясново 5 го ноября 1863 года; 3) о предоставленіи Скорописову права отыскивать съ Никольскаго исполнительнымъ порядкомъ убытки. Окружный Судъ нашелъ, что истецъ не представилъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., такихъ данныхъ, которыя убѣдили бы какъ въ томъ, что истцомъ исполнены всѣ условія договора, такъ и въ томъ, что отвѣтчикомъ что-нибудь не было выполнено; что Скорописовъ къ 1-му октября, согласно условію, не уплатилъ Никольскому 2375 рублей, и хотя до срока внесъ эти деньги въ контору нотаріуса, но этотъ путь исполненій договора не можетъ быть признанъ законнымъ; что представленное Скорописовымъ удостовѣреніе сельскаго старосты, съ одной стороны, не соотвѣтствуетъ 370 и 498 ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой—уничтожается другимъ удостовѣреніемъ, выданнымъ тѣмъ же старостою Никольскому, а потому и руководствуясь 868 и 4 пун. 273 ст. Уст. Гражд. Суд., Окружный Судъ въ искѣ Скорописова отказалъ. По апелляціи повѣреннаго Скорописова, въ которой повторены исковыя требованія, Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Никольскій обязался по договору, 6 го апрѣля 1872 года съ Скорописовымъ

заключенному, сдать сему послѣднему 1 октября 1872 г. въ аренду имѣніе Боровую (Кишиневка тожъ), находящееся у него самого въ арендномъ содержаніи отъ Мясново, съ тѣмъ, чтобы къ 1 того же октября Скорописовъ уплатилъ ему 2375 руб.; на случай нарушенія договора постановлена неустойка въ 1000 р. сер. Усматривая изъ удостовѣренія нотаріуса, что деньги 2375 р. были ему Скорописовымъ представлены для передачи Никольскому 28 сентября, что 30 сентября нотаріусъ, по явкѣ въ контору Никольскаго, предлагалъ ему получить означенныя деньги, но Никольскій просилъ обождать и получилъ 2 октября, и принимая во вниманіе, что, по 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, договоры исполняются по точному смыслу и буквальному оныхъ разуму, Судебная Палата признаетъ Никольскаго нарушившимъ сказанный договоръ, такъ какъ деньги 2375 р. ему предлагались еще до срока, но онъ отъ полученія ихъ отказывался, а потому, согласно тому договору и 1585 ст. Т. X ч. I, подлежащимъ платежу неустойки 1000 р. сер., а также обязаннымъ исполнить въ точности договоръ съ Скорописовымъ 6 апрѣля 1872 г., т. е. сдать Скорописову въ аренду имѣніе Боровую (Кишиневка тожъ) съ 460 дес. земли и съ постройками, передать ему, Скорописову, контрактъ Мясново объ арендѣ, 5 ноября 1863 г. съ нимъ, Никольскимъ, заключенный, со всѣми послѣдствіями, для передачи того контракта въ договорѣ между ними постановленными. Вмѣстѣ съ симъ Палата находитъ справедливымъ и согласнымъ съ ст. 574 и 684 Тома X части I, предоставить Скорописову за несдачу ему того имѣнія въ условленный срокъ отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно статей 366 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата опредѣлила: 1) съ штабсъ капитана Павла Константиновича Никольскаго взыскать въ пользу богодуховскаго мѣщанина Аристарха Петрова Скорописова 1000 р. неустойки; 2) обязать Никольскаго арендуемое имъ у дворянина Владимира Александрова Мясново имѣніе при хуторѣ Боровой 460 дес. земли съ постройками передать Скорописову въ арендное содержаніе, согласно условію 6 апрѣля 1872 года; 3) признавъ за Скорописовымъ право получить отъ Никольскаго вознагражденіе за убытки, причиненные неисполненіемъ условія 6 апрѣля 1872 года, предоставить истцу количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) судебныя издержки по всему производству возложить на Никольскаго; 5) рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Штабсъ-капитанъ Никольскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ: во-1-хъ) 394, 395, 397, 398, 400, 403, 404 и 407 ст. Уст. Граждан. Суд., во 2-хъ) 1573, 1574, 1583, 1585 ст. Т. X ч. I и въ 3 хъ) 2050 статьи ч. I X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что проситель Никольскій нарушеніе вышеисчисленныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объясняетъ, тѣмъ, что, во-1-хъ) Палата основала рѣшеніе свое на 2 удостовѣреніяхъ нотаріуса и сельскаго старосты, которыя, не составляя письменныхъ документовъ, представляются показаніемъ свидѣтелей, даннымъ, помимо установленнаго порядка, не въ судѣ и подъ присягою; притомъ только такія удостовѣренія могутъ имѣть силу и значеніе, которыя выдаются лицами въ предѣлахъ ихъ официальной обязанности, нотаріусамъ же не предоставлено засвидѣтельствованіе всякаго рода фактовъ, служащихъ доказательствомъ исполненія или неисполненіе договоровъ между контрагентами; во 2 хъ) Палата признала, что контрагентъ, отказавшійся отъ правъ, принадлежащихъ ему по договору, тѣмъ самымъ нарушаетъ его, и потому невыгодныя послѣдствія, предусмотрѣнныя на случай невыполненія возложенныхъ обязанностей, должны пасть на лицо, отказавшееся отъ собственныхъ выводъ, каковое толкованіе не согласно съ понятіемъ о неустойкѣ, которая (рѣш. Правительствующаго Сената 1871 года № 854) есть штрафъ, опредѣленный закономъ или волею договаривающихся лицъ за неисполненіе обязательства, и въ 3 хъ) Палата поставила просителю въ вину отказъ его отъ принятія денегъ, предложенныхъ ему, будто бы, нота-

ріусомъ, тогда какъ ни нотаріусъ принимать для передачи денегъ, ни проситель получать ихъ ранѣе договорнаго срока обязаны не были. Обсуждая сіи доводы, приводимые кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по установленнымъ Палатою фактамъ, по договору, Никольскимъ съ Скорописовымъ заключенному, первый обязался сдать послѣднему 1 октября 1872 г. въ аренду имѣніе Боровую, съ тѣмъ, чтобы Скорописовъ уплатилъ ему, Никольскому, къ 1 того октября 2375 р., и что на случай нарушенія договора постановлена въ ономъ неустойка въ 1000 р. Затѣмъ, находя изъ дѣла, что деньги 2375 р. были Скорописовымъ представлены нотаріусу для передачи Никольскому 28 сентября, что 30 сентября нотаріусъ, по явкѣ Никольскаго въ контору, предлагалъ ему получить означенныя деньги, но Никольскій просилъ обождать и получилъ оныя 2 октября, Палата, по руководству 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, признала Никольскаго нарушившимъ означенный договоръ, такъ какъ деньги 2375 руб. ему предлагались еще до срока, но онъ отъ полученія ихъ отказывался, и потому, согласно договору и ст. 1585 Т. X ч. I, подлежащимъ платежу неустойки 1000 р. Такимъ образомъ, Палата признала Никольскаго нарушившимъ договоръ не потому, чтобы онъ не исполнилъ той или другой возложенной на него по сему договору обязанности, а потому, что онъ деньги, которыя по договору обязанъ былъ ему уплатить къ 1 октября Скорописовъ и которыя сей послѣдній для передачи Никольскому внесъ нотаріусу, принялъ отъ сего послѣдняго 2 октября. Принимая во вниманіе, что Палата не установила, чтобы по договору Никольскій обязанъ былъ слѣдующія ему отъ Скорописова деньги принять непремѣнно 1 или до 1 октября и что въ противномъ случаѣ онъ подвергался платежу неустойки, на случай нарушенія договора постановленной; что по закону неустойка опредѣляется за неисправность по договорамъ (1573, 1574, 1583, 1585 Тома X ч. I) и что принятіе однимъ контрагентомъ отъ другого причитающихся по договору денегъ послѣ срока, опредѣленнаго для взноса оныхъ, никакъ не есть само по себѣ неисправность со стороны перваго, ибо неисправность можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи лишь исполненія обязанности, а не пользованія принадлежащимъ правомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не согласно съ 1573 и 1585 ст. ч. I Т. X признала Никольскаго обязаннымъ платить неустойку, не указавъ неисправности его по договору. Что же касается до заключенія Палаты объ обязаніи Никольскаго исполнить договоръ съ Скорописовымъ (сдачею имѣнія и передачею контракта), то заключеніе это, въ прямое нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., постановлено Палатою безъ приведенія какихъ-либо соображеній, изъ которыхъ Палата вывела оное, чрезъ что Правительствующему Сенату представляется нынѣ невозможнымъ обсудить, дѣйствительно ли, какъ кассаторъ объясняетъ, сказанное заключеніе Палаты основано на удостовѣреніяхъ нотаріуса и сельскаго старосты и дѣйствительно-ли при этомъ нарушены указываемые кассаторомъ законы (394, 395, 397, 398, 400, 403, 404 и 407 ст. Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1573, 1583 и 1585 ст. Т. X ч. I и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

514.—1876 года ноября 17-го дня. *По прошенію повѣр. мѣщанина Петра Пономарева, надворнаго совѣтника Наркиза Климковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воскресенскаго предъявилъ 21 октября 1874 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Петру Пономареву объ истребованіи отъ сего послѣдняго взятыхъ имъ у Вокресенскаго по тремъ сохраннымъ распискамъ на сохраненіе облигацій главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 5% билетовъ государственнаго банка, всего съ купонами на сумму 13492 р. 50 к. Окружный

Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 12 декабря 1874 года обязалъ Пономарева возвратить Воскресенскому означенныя процентныя бумаги. Пономаревъ 20 го февраля 1875 года подалъ отзывъ на рѣшеніе Окружнаго Суда и просилъ отказать въ искѣ Воскресенскому, такъ какъ искъ предъявленъ къ нему, Пономареву, неправильно, ибо помянутыя сохранныя расписки подписаны имъ по довѣренности отца своего, купца Якова Пономарева. Окружный Судъ рѣшеніемъ 20 марта 1875 года подтвердилъ свое первое заочное рѣшеніе. Пономаревъ принесъ на это рѣшеніе апелляцію, въ которой поддерживалъ заявленный имъ отводъ и возражалъ также и по существу иска. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что отвѣтчикъ Петръ Пономаревъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, не дѣлая отрицанія отъ принятія имъ поклажи отъ Воскресенскаго, показанной въ представленныхъ послѣднимъ трехъ сохранныхъ распискахъ, и вообще не возражая по существу иска, отозвался, что искъ этотъ относится не къ нему, а къ отцу его, такъ какъ сохранныя расписки подписаны имъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца. Повторяя это же объясненіе и въ апелляціи Палатѣ, повѣренный Петра Пономарева оспариваетъ сохранныя расписки тѣмъ, что въ нихъ не опредѣлена сумма поклажи чрезъ необозначеніе, какого выпуска облигаціи 4½ % или 4% и имѣются ли при нихъ купоны. Въ отношеніи неосновательности сдѣланнаго отвѣтчикомъ отвода Судебная Палата вполнѣ раздѣляетъ заключеніе Окружнаго Суда, такъ какъ одна сохранная расписка подписана Петромъ Пономаревымъ отъ своего имени въ качествѣ купеческаго сына, а другія двѣ расписки, хотя и выданы за подписью: „довѣренный сынъ Петръ Яковлевъ Пономаревъ“, но отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ имѣлъ право вступать вообще въ договоры и обязательства отъ имени своего отца, т. е. не представилъ узаконенной довѣренности на подобныя дѣйствія, какъ сіе требуется ст. 73 Полож. о пош. за право торговли; притомъ, если бы даже и существовала такая довѣренность, то Петръ Пономаревъ, по ст. 2100 Тома X части 1 й, не имѣлъ бы въ такомъ случаѣ права отдавать на сохраненіе другому лицу денегъ, вещей и актовъ, принадлежащихъ его отцу, но принимать таковые отъ другихъ на сохраненіе, какъ купеческій только сынъ, но не приказчикъ и повѣренный своего отца, ему не воспрещалось закономъ. Поэтому подписаніе имъ, Петромъ Пономаревымъ, двухъ сохранныхъ расписокъ, въ качествѣ повѣреннаго сына, безъ точнаго обозначенія въ самыхъ распискахъ того, что показанныя въ нихъ процентныя бумаги принимаетъ на сохраненіе его отецъ, а онъ, Петръ Пономаревъ, подписываетъ сіи расписки по его уполномочію въ качествѣ повѣреннаго или приказчика, не можетъ служить основаніемъ къ признанію уважительнымъ заявленнаго имъ отвода по 3 п. ст. 571 Устава Гражданскаго Судопроизводства; представленныя же имъ оплаченныя сохранныя расписки, а также партикулярное письмо Воскресенскаго и дозволеніе, данное отцомъ на производство отъ своего имени торговли, какъ правильно заключилъ Окружный Судъ, не могутъ служить доказательствомъ заявленнаго отвѣтчикомъ отвода по приведеннымъ въ рѣшеніи Суда причинамъ. Переходя засимъ къ возраженіямъ Петра Пономарева, изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ по существу дѣла, Судебная Палата не признала возможнымъ входить въ ихъ обсужденіе, такъ какъ отвѣтчикомъ эти возраженія не были представлены Окружному Суду, которымъ вслѣдствіе сего они и не обсуждались, а въ апелляціонной жалобѣ не могутъ быть допущены по стат. 332 Устава Гражданскаго Судопроизводства; хотя же со стороны Окружнаго Суда, несмотря на заявленный Петромъ Пономаревымъ отводъ отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, и не было, вопреки ст. 585 Устава Гражд. Судопр., постановленс особаго по этому отводу опредѣленія, но какъ такое дѣйствіе Суда со стороны апеллятора вовсе не обжаловано, то засимъ Палата и не считаетъ себя въ правѣ, согласно ст. 773 Устава Гражд. Судопр., входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Надворный совѣтникъ Климковскій, по довѣренности мѣщанина Петра Пономарева, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1, 11,

332, 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Копія сей кассаціонной жалобы, за смертью истца Воскресенскаго, сообщена повѣренному вдовы его, которую Палата признала вступившею въ права истца на основаніи утвержденной Окружнымъ Судомъ къ исполненію духовной умершаго Воскресенскаго.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воскресенскаго, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, и принимая на видъ, что приведенныя въ апелляціи отвѣтчика новыя возраженія противъ предъявленнаго къ нему иска никакъ не могутъ быть почитаемы новыми требованіями, воспрещаемыми 332 ст. Уст. Гр. Суд., которая вообще касается истца, а не отвѣтчика; что заявленіе въ апелляціи или при оной новыхъ доказательствъ или возраженій противъ иска никакимъ закономъ не воспрещается и что Окружный Судъ по настоящему дѣлу постановилъ рѣшеніе по существу дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, оставивъ апелляцію кассатора безъ обсужденія въ той части, въ которой онъ излагаетъ свои по существу дѣла, не бывшія въ виду Окружнаго Суда, возраженія, поступила въ нарушеніе приведенныхъ ею 332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

515.—1876 г. ноября 18 дня. *По прошенію мѣщанъ Андрея и Ѳеодора и рядового Дмитрія Тимошуриныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кыздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора П. А. Муллонъ).

Андрей, Ѳеодоръ и Дмитрій Ивановы Тимошурины, они же Дакукины, подали Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что послѣ смерти брата ихъ, Гавріила Иванова Тимошурина, остался капиталъ въ количествѣ 300 р., просили утвердить ихъ въ правахъ наслѣдства. Къ этому же имуществу заявила права Елена Иванова Барсукова, какъ родная сестра покойнаго Гавріила Иванова, а вторая жена отца Гавріила Иванова, Ивана Романова, Дакукина, въ силу духовнаго завѣщанія, оставленнаго Гавріиломъ Ивановымъ, который ей завѣщалъ изъ этихъ 300 р. 100 р. Барсукова представила метрическое свидѣтельство; а Дакунина копію съ духовнаго завѣщанія; повѣренный Пелагеи Ивановой Григорьевой, Бизюкинъ, какъ родной сестры покойнаго Гавріила Иванова, Андрей, Ѳеодоръ и Дмитрій Ивановы Дакукины заявили, что претензію Григорьевой они находятъ неосновательною, и просили отказать ей въ наслѣдованіи. Повѣренный же Бизюкинъ объяснилъ, что довѣрительница его, какъ имѣвшая одну мать съ покойнымъ Гавріиломъ Ивановымъ, имѣетъ въ наслѣдованіи къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гавріила Иванова, преимущество предъ оставшимися братьями, которые происходятъ отъ другой жены Ивана Романова. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, Мировой Судья нашелъ: 1) что Гавріилъ Ивановъ Дакукинъ умеръ бездѣтнымъ, а посему и на основаніи 1134 ст. X Т. ч. I ближайшее право къ наслѣдству имѣютъ его братья Андрей, Ѳеодоръ и Дмитрій Ивановы Тимошурины; 2) въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ не имѣютъ правъ наслѣдованія, слѣдовательно, Григорьева не имѣетъ права въ наслѣдованіи къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гавріила Иванова, и 3) возраженіе повѣреннаго Бизюкина, что его довѣрительница, какъ единоутробная сестра съ покойнымъ Гавріиломъ Ивановымъ, имѣетъ право на исключительное, съ отстраненіехъ настоящихъ наслѣдниковъ, право къ наслѣдованію, не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ въ правахъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ законъ не устанавливаетъ никакого различія между наслѣдниками, происходящими отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей,—различія, невозможнаго при существованіи закона, опредѣляющаго близость линій боковыхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника (ст. 1118 Т. X ч. I). Законъ дѣлаетъ только изъятіе въ пользу единоутробныхъ брать-

евъ, которые сравнены съ единокровными въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ при неимѣніи у бездѣтнаго владѣльца родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства (ст. 1140 Т. X ч. I). Въ силу сихъ соображеній и на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1118, 1130, 1134, 1137 и 1140 ст. Т. X ч. I, Мировой Судья опредѣлилъ: къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Гавріила Иванова Тимошурина, онъ же и Дакукинъ, и заключающемуся въ 300 р., хранящихся въ городской управѣ, признать въ наслѣдственныхъ правахъ Андрея, Ѳеодора и Дмитрія Ивановыхъ Тимошуриныхъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Пелагеи Григорьевой, разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ подлежащимъ своему разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли Пелагея Григорьева, какъ полнородная сестра наслѣдодателя Тимошурина, право на все или какую-либо часть наслѣдства при трехъ единокровныхъ братьяхъ Тимошуриныхъ. При разрѣшеніи этого вопроса нельзя не притти къ тому заключенію, что ко всему имуществу, т. е. къ 300 р., оставшемуся послѣ Гавріила Тимошурина, наслѣдницею должна быть признана Пелагея Григорьева; 1140 стат. Т. X ч. I различаетъ братьевъ и сестеръ полнородныхъ (родныхъ) съ одной стороны и единокровныхъ и единоутробныхъ—съ другой; послѣднихъ она сравниваетъ въ правахъ на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи, предпочитая ихъ прочимъ родственникамъ боковыхъ линій, но только въ томъ случаѣ, если у наслѣдодателя не осталось родныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ потомства; если же таковые остались, то наслѣдуютъ они исключительно. Толкованіе приведеннаго закона въ томъ смыслѣ, что единокровные и полнородные братья и сестры въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ имѣютъ одинакія права и наслѣдуютъ согласно 1135, 1136 и 1137 ст. Т. X ч. I, какъ принадлежащіе къ одному роду, не можетъ быть допущено, потому что 1140 ст. ясно раздѣляетъ братьевъ и сестеръ неполнородныхъ и полнородныхъ и только послѣднихъ называетъ родными, единокровные же сравнены съ единоутробными, не принадлежащими къ роду съ наслѣдодателемъ. Кромѣ того, если бы права полнородныхъ и единокровныхъ братьевъ и сестеръ были одинаковы въ наслѣдствѣ имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ, то не было бы надобности законодателю въ 1140 ст. Т. X ч. I вводить новый терминъ „единокровные“—достаточно было сказать, что единоутробные братья и сестры въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества пользуются правами одинаковыми и съ родными братьями и сестрами. На основаніи вышеизложеннаго Съѣздъ призналъ единственною наслѣдницею къ имуществу, оставшемуся послѣ Гавріила Тимошурина и заключающемуся въ 300 р., Пелагею Григорьеву, и потому опредѣлилъ: на основаніи 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1140 ст. Т. X ч. I, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать Пелагею Григорьеву въ правахъ наслѣдства къ имуществу Гавріила Тимошурина. Въ кассаціонной жалобѣ Тимошурины, они же и Дакукины, указываютъ на нарушеніе 1140 ст. Т. X ч. I, объясняя, что послѣ умершаго бездѣтнымъ Гавріила Дакукина ближайшими наслѣдниками должны быть они, просители, какъ родные его братья, въ силу 1135 и 1137 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, кто въ боковой линіи долженъ быть признанъ наслѣдникомъ по закону въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца: родныя ли сестры его, или же единокровные братья и ихъ потомство, доходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по однородному съ настоящимъ дѣлу Гераковой. При разрѣшеніи этого вопроса Сенатъ разсудилъ, что буквальный смыслъ 1140 статьи 1 части X Тома вовсе не выражаетъ того правила, что родные братья и сестры умершаго исключаютъ собою единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, такъ какъ въ ней не сказано, чтобы единокровные и единоутробные призывались къ наслѣдству только тогда, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ. Статья эта нисколько не касается отношенія наслѣдственныхъ правъ родныхъ братьевъ и сестеръ къ правамъ единокровныхъ и единоутробныхъ,—напротивъ того, она имѣетъ въ виду такой случай, когда родныхъ братьевъ и сестеръ вовсе нѣтъ, а остались одни единокровные и единоутробные, и на этотъ только случай опре-

дѣляетъ преимущество сихъ послѣднихъ предъ прочими боковыми родственниками болѣе отдаленныхъ линій. Изъ соображенія съ дѣйствующими законами о наслѣдствѣ (1138 и 1112 ст. Т. X ч. I) нельзя не притти къ заключенію, что въ порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ единокровныя дѣти должны пользоваться одинаковыми правами съ полнородными; что между тѣми и другими законъ не дѣлаетъ никакого различія и что всѣ они въ отношеніи порядка наслѣдованія признаются родными. Затѣмъ, примѣняя общія правила о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, слѣдуетъ заключить, что при наличности братьевъ полнородныхъ и единокровныхъ и ихъ потомства сестры не имѣютъ права на наслѣдованіе, такъ какъ, на основаніи 1135 и 1137 стат. Т. X ч. I, сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство, и онѣ наслѣдуютъ только при недостаткѣ братьевъ и ихъ нисходящихъ. Такимъ образомъ, на основаніи 1138 ст. Т. X ч. I, благоприобрѣтенное имущество, оставшееся послѣ владѣльца, умершаго бездѣтно, должно перейти въ родъ отца; къ роду отца одинаково принадлежатъ какъ полнородные братья и сестры умершаго, такъ и единокровные, потому что и тѣ и другіе происходятъ отъ одного и того же родоначальника и связаны кровнымъ родствомъ съ умершимъ (1112 ст.); при существованіи же полнородныхъ и единокровныхъ братьевъ и полнородныхъ и единокровныхъ сестеръ преимущественное право наслѣдованія принадлежитъ полнородным и единокровнымъ братьямъ и ихъ потомству, и только въ случаѣ недостатка ихъ полнородныя и единокровныя сестры могутъ быть допущены къ наслѣдованію (ст. 1135, 1137). На основаніи изложенныхъ по дѣлу Гераковой соображеній Правительствующій Сенатъ пришелъ къ тому окончательному выводу, что единокровные братья и ихъ потомство имѣютъ предпочтительное право въ наслѣдованіи предъ полнородными сестрами (рѣш. 1872 г. № 1188). Въ настоящемъ дѣлѣ Тимошуриныхъ Жиздринскій Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ оному 1140 ст. Т. X ч. I въ противность вышеприведенному выводу Правительствующаго Сената и, такимъ образомъ, неправильно призналъ, что полнородная сестра умершаго Гавріила Тимошурина, Пелагея Григорьева, имѣетъ предпочтительное право на наслѣдованіе въ благоприобрѣтенномъ имуществѣ Гавріила Тимошурина предъ единокровными его братьями, а засимъ неправильно устранилъ ихъ отъ наслѣдованія въ благоприобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтнаго владѣльца. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1140 стат. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Брянскій Мировой Съѣздъ.

516 —1876 года ноября 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Николая Фролова, губернскаго секретаря Владимира Тремера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Фролова, губернскій секретарь Тремеръ, въ жалобѣ, поданной Рязанскому Окружному Суду, объяснилъ, что, получивъ отъ Московской Судебной Палаты исполнительный листъ на взысканіе съ Рязанскаго городского общества въ пользу конкурснаго управленія по дѣламъ Фролова 1980 руб. съ %, онъ въ письменномъ заявленіи просилъ судебнаго пристава Жукова, которому было поручено исполненіе рѣшенія Палаты, въ случаѣ неуплаты городскою управою добровольно присужденныхъ конкурсному управленію денегъ, приступить ко взысканію оныхъ понудительными способами одновременно съ предъявленіемъ повѣстки объ исполненіи, въ силу 969 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ взысканіе это онъ обратилъ на денежные капиталы должника, находящіеся какъ въ кассѣ городской управы, законнаго представителя городского общества, такъ и въ отдѣленіи государственнаго банка и въ общественномъ банкѣ. Но судебный приставъ Жуковъ,

въ противность 952 ст. Устава Гражд. Судопроиз., пріостановилъ приведеніе означеннаго рѣшенія Палаты въ исполненіе тѣмъ, что препроводилъ въ управу, согласно 1079 ст. того же Устава, подлинный исполнительный листъ и въ повѣсткѣ на имя управы сообщилъ ей только объ этомъ рѣшеніи и о способѣ взысканія, избранномъ имъ, Тремеромъ, не назначивъ даже срока для добровольнаго исполненія рѣшенія и прося управу увѣдомить его о времени, когда онъ можетъ явиться за деньгами, слѣдующими взыскателю. Городская же управа, имѣя въ виду, что деньги, взыскиваемыя конкурснымъ управленіемъ, причитаются ему на квартированіе военнаго лазарета въ домѣ Фролова за 1870 и 1871 г.г.; что квартирнаго сбора въ настоящее время въ поступленіи нѣтъ и въ скоромъ времени не предвидится и что недоимокъ по квартирному сбору числится на обывателяхъ свыше 15,000 руб., увѣдомила Жукова о невозможности удовлетворить требованіе конкурснаго управленія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что примѣненіе въ данномъ случаѣ къ городской управѣ правилъ, установленныхъ для взысканія съ частныхъ лицъ, какъ этого домогается Тремеръ, лишено законнаго основанія, такъ какъ городская управа завѣдываетъ дѣлами городского хозяйства и общественнаго управленія согласно правиламъ и указаніямъ городской думы, всѣ постановленія которой утверждаются губернаторомъ, слѣдовательно, всѣ дѣйствія ея по управленію истекаютъ изъ постановленій, утвержденныхъ правительственнымъ лицомъ (62 и 72 стат. Город. Полож.), и что при такомъ положеніи городской управы, при взысканіяхъ съ городского общества должна быть примѣнена стат. 1079 Уст. Гражд. Судопроизвод., то есть, что исполнительный листъ о взысканіи съ общества денегъ долженъ быть отосланъ судебнымъ приставомъ въ городскую управу, которая, на основаніи 6 й стат. Город. Пол., обязана оказать въ томъ судебному приставу надлежащее содѣйствіе. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Фролова, Тремера, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ Тремера, Московская Судебная Палата нашла, что по рѣшенію Судебной Палаты, на неправильное исполненіе коего судебнымъ приставомъ Жуковымъ принесена жалоба повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго купца Фролова, Тремеромъ, денежное взысканіе въ пользу сего управленія присуждено съ Рязанскаго городского общества, а не съ мѣстной городской управы, и хотя послѣдняя привлечена была къ отвѣту по иску конкурснаго управленія въ качествѣ законнаго представителя городского общества, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія ея отвѣтчицею въ строгомъ смыслѣ этого слова. Посему указаніе повѣреннаго Тремера на сдѣланное Жуковымъ отступленіе отъ празила 943 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ отношеніи, что въ посланной городской управѣ повѣсткѣ не заключалось предложенія о понудительномъ исполненіи, если управа не исполнитъ означеннаго рѣшенія добровольно, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило 943 ст. должно быть соблюдаемо лишь въ случаѣ посылки повѣстки на имя отвѣтчика, противъ котораго постановлено судебное рѣшеніе. Равнымъ образомъ, въ виду 9 ст. того-же Устава, судебный приставъ Жуковъ имѣлъ полное основаніе для примѣненія къ настоящему дѣлу постановленія 1079 ст., ибо принадлежащія городскому обществу денежныя суммы, на которыя Тремеромъ обращено взысканіе по упомянутому рѣшенію, находились въ распоряженіи не общества, а городской управы, въ качествѣ установленнаго закономъ присутственнаго мѣста общественнаго управленія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу Тремера оставить безъ уваженія. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Фролова, губернскій секретарь Тремеръ, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1-е) ст. 1079 Уст. Гр. Суд. примѣняется лишь тогда, когда взысканіе обращено на капиталы, принадлежащіе должнику и находящіяся въ какомъ-либо правительственномъ (а не общественномъ) установленіи, въ рукахъ котораго находится имущество должника; статья эта предписываетъ судебному приставу, исполняющему рѣшеніе, передачу исполнительнаго листа въ пра-

*

вительственное учрежденіе, съ означеніемъ времени посылки повѣстки объ исполненіи отвѣтчику, между тѣмъ какъ, по 1078 ст., частному лицу, въ рукахъ коего находится имущество должника, дается приставомъ соотвѣтствующая повѣстка безъ передачи и даже предъявленія исполнительнаго листа. Во всякомъ случаѣ ст. 1079 Уст. примѣнима только въ тѣхъ случаяхъ, когда присутственное, и притомъ правительственное, мѣсто является третьимъ лицомъ, а не представителемъ отвѣтчика; 2) затѣмъ нарушены ст. 1291 и 1296 Уст. Гр. Суд., такъ какъ распространеніе въ какомъ бы то ни было видѣ дѣйствія и силы ихъ на городскія управы не оправдывается буквальнымъ и точнымъ смысломъ ихъ, ибо въ первой съ точностью перечислены тѣ учрежденія и вѣдомства, для дѣлъ которыхъ установлены изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, а во второй (1296) прямо сказано, что исполнительный листъ представляется самою стороною, безъ посредства судебнаго пристава, въ подлежащее казенное управленіе, обязанное само исполнить изложенное въ листѣ рѣшеніе; между тѣмъ, ни въ первой, ни во второй ничего не сказано о городскихъ думахъ, хотя во время изданія Судебныхъ Уставовъ городское общественное управленіе состояло (до 1870 г.) подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и контролемъ правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, отъ которыхъ городскія общества избавлены лишь новымъ Городовымъ Положеніемъ, по 5 ст. котораго городское общественное управленіе дѣйствуетъ самостоятельно въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти; 3) ст. 116 и 148 Городового Положенія содержатъ категорическое указаніе на то, что городское общественное управленіе, какъ представитель городскихъ обществъ, ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города на основаніи общихъ законовъ судопроизводства; что частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городского общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи. Городскія общества не только во время веденія въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ, но и послѣ постановленія послѣдними рѣшеній, т.-е. при исполненіи ихъ, подлежатъ дѣйствію правилъ, преподанныхъ въ отношеніи частныхъ лицъ въ ст. 924 и 1192 Уст. Гр. Суд. Это тѣмъ болѣе ясно, что въ Городовомъ Положеніи дарована городскимъ обществамъ еще особая льгота, очевидно, какъ исключеніе изъ общаго правила, разрѣшеніемъ поручать веденіе своихъ дѣлъ членамъ управы, не прибѣгая по каждому процессу къ присяжнымъ повѣреннымъ даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ достаточное число (387 ст. Учр. Суд. Уст.). При столь тщательной и подробной обработкѣ Городового Положенія нельзя прибѣгать къ 9 ст. Уст. Гр. Суд. для оправданія дѣйствій судебнаго пристава Жукова; 4) приступить ко взысканію, допуская даже толкованіе Палаты о правильномъ примѣненіи въ данномъ случаѣ ст. 1070 Уст. Гр. Суд., нельзя, не послав самому отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, такъ какъ при передачѣ въ присутственное мѣсто исполнительнаго листа судебный приставъ обязывается сообщить свѣдѣніе о времени посылки повѣстки объ исполненіи должнику. Такимъ образомъ усматривается вновь извращеніе смысла ст. 116 Городового Положенія, въ силу которой представителемъ городскихъ обществъ при веденіи процессовъ, на основаніи общихъ правилъ судопроизводства, являются городскія управы. Подобное представительство логически необходимо какъ при предъявленіи исковъ и веденіи ихъ, такъ и при исполненіи судебныхъ рѣшеній, ибо одинаково неудобно какъ вызывать въ судъ 30 т. обывателей города Рязани, или 4 т. домовладѣльцевъ для разбора дѣла, такъ и давать столько же отдѣльныхъ повѣстокъ объ исполненіи, притомъ безъ возможности сдѣлать разверстку между всѣми присужденной суммы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 1291 и 1296 Устава Гражд. Судопроиз. не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата не устанавливала того положенія, что городская управа пользуется правами, предоставленными казеннымъ управленіямъ. Равнымъ образомъ не усматривается и нарушенія ст. 924 и 1192 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не отвергаетъ, чтобы общія пра-

вила объ исполненіи рѣшеній не были примѣнимы къ настоящему дѣлу. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе ст. 1079 Уст. Гражд. Суд., должно признать, что нарушеніе означенной статьи дѣйствительно допущено Палатою, установившею, что городская управа есть правительственное установленіе и что засимъ, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Судопр., надлежитъ при предъявленіи исполнительныхъ листовъ на городскія общества руководствоваться означенною 1079 статьею. Таковое разъясненіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо подъ правительственными установленіями разумѣются тѣ учрежденія, кои, на основаніи Уст. Гражд. Судопроизвод., считаются мѣстами казеннаго управленія, къ которымъ, какъ уже разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, городскія общества причисляемы быть не могутъ. Кромѣ того, помянутая ст. 1079 къ данному случаю не примѣнима еще и потому, что статья эта имѣетъ въ виду должниковъ, капиталы коихъ находятся у третьихъ лицъ, городская же управа является представителемъ городского общества и никоимъ образомъ не можетъ быть разсматриваема въ данномъ случаѣ какъ третье лицо. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1079 Уст. Гр. Суд., а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

517.—1876 года ноября 18-го дня *По прошенію вдовы коллежскаго совѣтника Софьи Мюллеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Ѳ. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ К. Шульцъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ П. А. Мулловъ).

Софья Мюллеръ отдала принадлежащее ей имѣніе въ аренду купцу Михаилу Угрюмову. Въ контрактѣ, между прочимъ, было постановлено, что имѣніе съ принадлежностями, а равно находящаяся при имѣніи движимость должны поступить къ арендатору 1 сентября 1872 года и что виновный въ какомъ-либо нарушеніи договора подвергается взысканію неустойки въ размѣрѣ 800 руб. Въ ноябрѣ 1872 года Угрюмовъ чрезъ посредство нотаріуса обратился къ Мюллеръ съ требованіемъ о точномъ съ ея стороны выполненіи контракта. На это Мюллеръ отозвалась, что все имущество, показанное въ контрактѣ, она можетъ сдать Угрюмову на другой день. Передача Угрюмову означеннаго имущества послѣдовала 8 го того же ноября, какъ видно изъ сдаточной списи, подписанной обѣими сторонами. Основываясь на несвоевременности передачи движимости, принадлежащей къ арендованному имѣнію, Угрюмовъ предъявилъ къ Мюллеръ искъ о неустойкѣ. Отвѣтчица защищалась тѣмъ, что арендаторъ къ назначенному сроку вступилъ въ пользованіе всѣмъ имѣніемъ; что для сдачи мельницы и кухни, какъ входящихъ въ составъ недвижимаго имущества, особой описи не требовалось и что движимость была принята истцомъ съ выдачею въ томъ расписки. Харьковская Судебная Палата признала искъ Угрюмова подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что 1 сентября 1872 года было сдано Угрюмову только движимое имущество, а скотъ и нѣкоторые другіе предметы были сданы ему лишь 8 ноября, каковое промедленіе удостовѣряется отзывомъ, даннымъ отвѣтчицею нотаріусу, и описью отъ 8 ноября, представленною къ дѣлу истцомъ. Нынѣ вдова Мюллеръ проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить, по силѣ ст. 794 и 805 Уст. Гражданск. Суд., пересмотръ дѣла ея съ Угрюмовымъ. Вновь открывшееся обстоятельство, на которое ссылается просительница въ потвержденіе своего ходатайства, заключается въ томъ, что принимавшій безъ его вѣдома участіе въ арендѣ имѣнія, въ качествѣ товарища Угрюмова, чиновникъ Ждановъ, узнавъ о содержаніи рѣшенія Палаты, подалъ предсѣдателю Палаты письменное заявленіе о готовности засвидѣтельствовать подъ присягою тотъ фактъ, что все арендованное имущество поступило въ дѣйствительное владѣніе и пользованіе Угрюмова и, его Жданова, ранѣе срока, назначеннаго по договору. Съ своей стороны Угрюмовъ, возражая противъ прошенія вдовы Мюллеръ, представилъ исполнительный листъ, удостовѣряющій присужденіе Жданова къ уплатѣ ему, Угрюмову,

135 р. 83 к. по расчетамъ и возложеніе на Жданова обязанности представить ему, Угрюмову, отчетъ.

Сообразивъ изложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вдова Мюллеръ не представила несомнѣнныхъ доказательствъ въ томъ, что ей не было извѣстно во время производства дѣла съ Угрюмовымъ объ отношеніяхъ, существовавшихъ, по ея объясненію, между Ждановымъ и Угрюмовымъ. Далѣе Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ходатайство вдовы Мюллеръ въ сущности направлено къ тому, чтобы посредствомъ показанія свидѣтеля Жданова опровергнуть значеніе письменныхъ документовъ, послужившихъ основаніемъ къ присужденію съ нея взысканія, и въ томъ числѣ отзыва, даннаго самою Мюллеръ-нотаріусу, содержавшаго обѣщаніе сдать недополученные Угрюмовымъ предметы и имѣвшаго, какъ установлено Палатою значеніе сознанія въ неисполненіи договора. Объявленіе, сдѣланное нотаріусу, принадлежитъ къ числу письменныхъ документовъ, формальнымъ порядкомъ совершонныхъ (п. 3 ст. 65 Полож. о нотар. части), и потому не подлежитъ, за силою ст. 410 Уст. Гр. Суд., опроверженію путемъ спроса свидѣтелей. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу вдовы Мюллеръ о разрѣшеніи пересмотра дѣла ея съ Угрюмовымъ оставить безъ послѣдствій.

518.—1876 года ноября 18-го дня. *По прошенію купца Григорія Скоропадскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску купца Григорія Скоропадскаго съ еврея-земледѣльца Арона Аронзона 35 руб. по заемному письму, нашелъ, что отвѣтчикъ Аронзонъ принадлежитъ къ числу евреевъ-земледѣльцевъ колоніи Новоковно съ 1852 года; что со времени причисленія Аронзона къ этому званію не прошло 25 лѣтъ, до истеченія которыхъ онъ можетъ пользоваться гражданскими правами лишь въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 1470 IX Т. Уст. о сост., не предоставляющей евреямъ-земледѣльцамъ входить въ долговыя обязательства; что поэтому сдѣланный Аронзономъ у Скоропадскаго заемъ съ выдачею долгового обязательства, какъ дѣйствіе, выходящее за предѣлы предоставленныхъ ему закономъ правъ, должно почитаться недѣйствительнымъ, а искъ Скоропадскаго по заемному обязательству Аронзона неподлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Скоропадскій приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) на судоговореніи у Мирового Судьи повѣренный Аронзона призналъ существованіе взыскиваемаго долга, каковое сознаніе повѣреннаго, за силою ст. 112 и 479 Уст. Гр. Судопр., обязательно для Аронзона, на котораго затѣмъ упадала обязанность произвести уплату по долговому документу даже въ томъ случаѣ, если бы документъ представлялся неправильнымъ; 2) Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 180 XII Т. Уст. о колон. и ст. 1470 IX Т. Уст. о сост., пришелъ къ заключенію, что долговыя обязательства, выданныя евреями земледѣльцами безъ разрѣшенія попечительства еврейскихъ поселеній, должны быть признаваемы недѣйствительными, каковой выводъ Съѣзда противорѣчитъ рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. №№ 114, 714 и 1447, коими разъяснено, что лица, принадлежащія къ сословію евреевъ-земледѣльцевъ, могутъ вступать въ обязательства; 3) Съѣздъ долженъ былъ привлечь Аронзона, согласно 3 п. 42 ст. Устава Угол. Судопр., къ уголовной отвѣтственности за вымогательство денегъ, предусмотрѣнное въ ст. 174 п. 2 Уст. о нак., нал. мир. судьями, ибо есть основаніе предполагать, что при совершеніи займа Аронзонъ разсчитывалъ на отсутствіе у него права выдавать долговыя обязательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 180 Т. XII Уст. о колон. и ст. 1470 Т. IX, находитъ: во 1-хъ)

что ст. 180 Т. XII Уст. о колон., относящаяся исключительно до евреевъ-колонистовъ, примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ отвѣтчикъ Аронзонъ, какъ установлено Съѣздомъ, не принадлежалъ къ сословію евреевъ-колонистовъ, права коихъ различествуютъ отъ правъ евреевъ-земледѣльцевъ, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 114; во-2 хъ) что равнымъ образомъ Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ иску Скоропадскаго, основанному на заемномъ обязательствѣ, ст. 1470 Т. IX, вовсе не имѣющую отношенія къ настоящему дѣлу, какъ касающуюся временнаго ограниченія евреевъ-земледѣльцевъ въ отношеніи содержанія оброчныхъ статей: перевозовъ и почтовыхъ станцій. Вслѣдствіе сего и не находя основаній къ разсмотрѣнію остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Скоропадскаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному толкованію 180 ст. Т. XII Уст. о колон. и ст. 1470 Т. IX Св. Зак. о сост., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

519.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію мѣщанъ Мотеля и Іоселя Кветныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

По домашнему договору Мотель Кветный и Сроль Капланъ арендовали у помѣщика Ивана Леммергардта 4 дес. земли на $8^1/_2$ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы выстроить на землѣ корчму на свой счетъ изъ матеріала Леммергардта и платить ему за первые два года съ 1870 года по 50 руб., а за остальные по 75 руб. и по окончаніи срока корчму оставить въ собственность владѣльца, съ уплатою за то арендаторамъ 50 руб. По выстройкѣ ими корчмы въ сентябрѣ 1873 года Леммергардтъ уничтожилъ договоръ судебнымъ порядкомъ, на основаніи 1699 ст. Т. X ч. I, по неформальности его, и выселилъ ихъ изъ корчмы, за три мѣсяца до истеченія года, за который ими впередъ уплачено за наемъ. Поэтому Кветный и Капланъ просили Мирового Судью взыскать съ Леммергардта 375 руб. убытковъ, понесенныхъ ими отъ постройки, 40 р. излишней платы за насмъ и патентъ и 50 руб. условленныхъ при окончаніи срока найма. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, которымъ Мировой Судья отказалъ въ искѣ, нашелъ, что истцы основываютъ главнымъ образомъ свое требованіе за постройку 375 р. на удостовѣреніи подрядчика, строившаго корчму, и на личномъ его показаніи, а остальныя требованія на томъ же самомъ договорѣ, сила котораго прекращена судебнымъ рѣшеніемъ вслѣдствіе незаконнаго составленія его. Но для того, чтобы признать Леммергардта обязаннымъ вознаградить ихъ за убытки, понесенные отъ прекращенія договора ранѣе срока, необходимо доказать прежде, что договоръ уничтоженъ не по винѣ истцовъ, а по винѣ отвѣтчика, а, между тѣмъ, и сами истцы не отвергаютъ, что контрактъ уничтоженъ судомъ потому, что былъ составленъ домашнимъ порядкомъ, а недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы евреямъ въ аренду не иначе, какъ по формальнымъ договорамъ (ст. 1699 Т. X ч. I), слѣдовательно, уничтоженіе договора совершилось не по винѣ той или другой стороны, а лишь по исполненію предписаній закона при совершеніи договора обѣими сторонами, изъ чего ясно, что Леммергардтъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ убыткахъ, если бы даже истцы и понесли ихъ. Статья 1706 Т. X ч. I, на которую ссылаются истцы, относится къ тѣмъ случаямъ, когда недвижимое имущество будетъ отдано внаймы на большее число лѣтъ, нежели какое допускается закономъ, а не къ тѣмъ, когда лицо присваиваетъ себѣ по договору тѣ права, которыхъ оно по состоянію своему имѣть не можетъ (п. 4 ст. 1529 Т. X ч. I), и когда договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство его ничтожнымъ. Поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мотель и Іосель Кветные указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 684, 1529, 1699 и 1706 ст. Т. X ч. I и 88, 112 и 163 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв. Въ объясненіи своемъ Леммергардтъ

просить оставить въ силѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда. При объясненіи представлено 10 руб. залога.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу отказалъ въ требованіи истцовъ о возвратѣ имъ денегъ, израсходованныхъ на постройку ими на землѣ отвѣтчика, согласно условію съ нимъ, уничтоженному судебнымъ рѣшеніемъ, корчмы, а равно и уплаченныхъ впередъ за пользованіе тою землею, и заключеніе свое по этому предмету основалъ на томъ, что условіе отвѣтчика Леммергардта съ истцами Кветными признано недѣйствительнымъ, по 4 п. 1529 ст. Т. X ч. I, согласно которому договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если они клонятся къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ. Между тѣмъ, не касаясь отношенія приведеннаго закона къ предмету настоящаго дѣла, слѣдуетъ признать, что изъ точнаго смысла онаго вытекаетъ лишь то, что признаваемые, согласно оному, недѣйствительными и ничтожными договоры не могутъ вслѣдствіе сего служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей ни для одной изъ договорившихся сторонъ, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы это давало одной изъ договорившихся сторонъ право на удержаніе за собою какого-либо имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора, - напротивъ того, уничтоженіе договора само по себѣ влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договорившихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія его, и возвращеніе каждому принадлежавшаго ему. Признавая посему, что въ приведенномъ заключеніи Мирового Съѣзда допущено нарушеніе точнаго смысла 4 п. 1529 ст. Т. X ч. I, и принимая во вниманіе, что Леммергардтъ при объясненіи своемъ на просьбу Кветныхъ, въ которомъ онъ проситъ лишь объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, представилъ 10 руб. залога, который долженъ быть возвращенъ ему, какъ неподлежавшій представленію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 4 п. 1529 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Рѣчицко-Мозырскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Овручскій Мировой Съѣздъ; представленный Леммергардтомъ залогъ возвратить ему.

520.—1876 года ноября 24 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Тимоѳея Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

На удовлетвореніе претензій, предъявленныхъ къ мѣщанину Дмитрію Кулакову, былъ назначенъ въ публичную продажу домъ его въ г. Москвѣ, который на публичныхъ торгахъ, происходившихъ 9 января 1874 г., остался за однимъ изъ кредиторовъ должника, почетнымъ гражданиномъ Тимооеемъ Волковымъ, въ суммѣ 31,670 руб., которыя деньги и были имъ внесены своевременно, и означенный домъ былъ утвержденъ за Волковымъ по опредѣленію Окружнаго Суда отъ 4 іюня 1874 года. Вслѣдъ затѣмъ 12 того-же іюля Волковъ за себя и по довѣренностямъ другихъ кредиторовъ Кулакова—Орлова, Зотова и Голубкова—обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о распредѣленіи вырученной отъ продажи дома должника суммы между кредиторами его, на основаніи ст. 1214 Уст. Гр. Судопроизвод. Съ своей стороны Кулаковъ также подалъ 15 октября въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что часть вырученныхъ за его домъ денегъ въ количествѣ 16,900 руб. должна быть выдана брату просителя, такъ что распредѣленію между кредиторами его подлежитъ только 14,770 р.; что хотя Волковъ, скупивъ претензіи нѣкоторыхъ кредиторовъ его, Кулакова, проситъ Окружный Судъ выдать ему эту послѣднюю сумму, но такъ какъ Кулаковъ, кромѣ претензій, скупленныхъ Волковымъ, состоитъ должнымъ другимъ лицамъ до 40,000 руб., и на уплату оныхъ никакихъ средствъ не имѣетъ, то посему Кулаковъ просилъ Окружный Судъ признать его должникомъ несостоятельнымъ, присовокупивъ притомъ, что онъ торговли не производилъ, а бралъ деньги подъ векселя. По разсмотрѣніи этого прошенія, Окружный Судъ на-

шелъ: во-1-хъ) что въ виду правила, выраженнаго въ 18 пунктѣ постановленія о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, деньги, вырученныя отъ продажи дома Кулакова до разсмотрѣнія дѣла о его несостоятельности, не могутъ быть выданы его кредиторамъ, а поэтому Окружный Судъ 28 октября 1874 г. опредѣлилъ: предоставить Кулакову указать всѣхъ его кредиторовъ поименно съ означеніемъ мѣста жительства ихъ, назначивъ ему семидневный срокъ отъ сего числа, а распредѣленіемъ денегъ пріостановиться до окончанія сего дѣла. Вслѣдствіе сего опредѣленія Окружный Судъ вызвалъ на 10 е число ноября Кулакова и его кредиторовъ. Въ засѣданіи 11 ноября Волковъ заявилъ, что онъ не считаетъ нужнымъ признаніе Кулакова несостоятельнымъ въ виду издержекъ по конкурсу и неимѣнія у Кулакова никакого имущества, и просилъ судъ ограничиться распредѣленіемъ денегъ должника между его кредиторами. Изъ остальныхъ же кредиторовъ двое заявили, что они продали свои претензіи Волкову и кредиторами Кулакова болѣе не состоятъ, а прочіе просили признать Кулакова несостоятельнымъ. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе объясненіе Кулакова и его кредиторовъ, а также свѣдѣнія, имѣющіяся въ дѣлѣ о продажѣ дома Кулакова, 11 ноября 1874 года опредѣлилъ: признать Кулакова должникомъ несостоятельнымъ и предоставить кредиторамъ его въ двухнедѣльный, считая отъ 11 ноября, срокъ избрать составъ конкурснаго управленія. Но къ означенному сроку общаго согласія на избраніе состава конкурснаго управленія между кредиторами не послѣдовало и дѣло было назначено къ слушанію на 2 декабря, о чемъ кредиторамъ были посланы 29 ноября повѣстки, въ которыхъ было сказано, что они вызываются въ засѣданіе Суда, назначенное для слушанія дѣла о несостоятельности Кулакова по вопросу о назначеніи членовъ конкурснаго управленія. Затѣмъ въ засѣданіи Окружнаго Суда 2 декабря Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что въ назначенный судомъ срокъ кредиторы Кулакова не пришли къ соглашенію относительно избранія лицъ конкурснаго управленія, и 2) что потому и согласно правиламъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. 1907 ст. Т. XI ч. 2) Судъ самъ долженъ назначить предсѣдателя и кураторовъ, опредѣлилъ: назначить въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Кулакова предсѣдателемъ присяжнаго повѣреннаго Аристова, а кураторами Николая Волкова, Степанова и Григорьева, а о несостоятельности Кулакова публиковать установленнымъ порядкомъ. Это опредѣленіе было изготовлено въ окончательной формѣ 16 декабря 1874 г., затѣмъ 22 апрѣля 1875 года конкурсное управленіе открыло свои дѣйствія и 6 мая вошло въ Окружный Судъ съ представленіемъ о передачѣ въ оный денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома Кулакова, для отсылки ихъ въ контору государственнаго банка, и ходатайство это было Окружнымъ Судомъ удовлетворено по опредѣленію отъ 12 мая 1875 г. Между тѣмъ, повѣренный Тимоѳея Волкова, присяжный повѣренный Бениславскій, принесъ 18 го ноября 1874 года въ Московскую Судебную Палату частную жалобу на дѣйствія Окружнаго Суда по дѣлу Кулакова; по жалобѣ этой Бениславскій объяснилъ, что довѣритель его скупилъ всѣ претензіи на Кулакова, бывшія въ виду при продажѣ имѣнія должника, и что остальные кредиторы Кулакова, не представившіе Окружному Суду своихъ исполнительныхъ листовъ въ срокъ, опредѣленный 1222 стат. Уст. Гр. Суд., не имѣютъ права на участіе въ распредѣленіи вырученной отъ продажи дома должника суммы, а могутъ получить удовлетвореніе только изъ прочаго имущества должника, и просить о признаніи его несостоятельнымъ. Въ виду сего Волковъ и обратился съ прошеніемъ 7 октября 1874 года о выдачѣ ему вырученной отъ продажи дома Кулакова суммы. Но вслѣдъ затѣмъ Кулаковъ 15 октября заявилъ Окружному Суду о своей несостоятельности и ходатайствовалъ о невыдачѣ Волкову этихъ денегъ. Распоряженіе Окружнаго Суда по этому дѣлу Бениславскій находитъ неправильнымъ въ томъ, что Окружный Судъ не назначилъ къ слушанію прошенія Волкова отъ 7 октября 1874 года и не вызвалъ Волкова въ засѣданіе Суда, въ коемъ разсматривалась просьба Кулакова отъ 15-го октября, и принялъ эту просьбу къ производству, несмотря на то, что при ней не было приложено копіи съ оной для сообщенія Волкову, интере-

совъ котораго то прошеніе касалось. Далѣе Бениславскій доказывалъ, что, кромѣ этихъ нарушеній порядка судопроизводства, Окружный Судъ неправильно по опредѣленію своему отъ 28 го октября 1874 года пріостановилъ распредѣленіе вырученныхъ отъ продажи дома Кулакова суммъ, а такъ какъ за продажею того дома у Кулакова никакого имѣнія не было, то Судъ не въ правѣ былъ признавать Кулакова несостоятельнымъ только по одному его о томъ ходатайству. Послѣдствіемъ этихъ неправильныхъ дѣйствій Окружнаго Суда должно быть, по объясненію Бениславскаго, уничтоженіе всего производства по дѣлу о несостоятельности Кулакова, а потому онъ просилъ Судебную Палату отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 28 го октября 1874 г., предписавъ Суду распредѣлить вырученную отъ продажи дома Кулакова сумму между тѣми изъ его кредиторовъ, которые не пропустили установленнаго закономъ шестинедѣльнаго срока. Затѣмъ въ другой частной жалобѣ, поданной въ Судебную Палату 16 декабря 1874 года, Бениславскій объяснилъ, что онъ не намѣренъ приносить апелляціонную жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 11 ноября 1874 г., но считаетъ себя въ правѣ до истеченія апелляціоннаго срока (статья 18 правилъ 1-го іюля 1868 года) обжаловать тѣ первоначальныя распоряженія Окружнаго Суда, которыя касаются способа и порядка производства дѣла о несостоятельности Куликова, а именно несоблюденіе Окружнымъ Судомъ правилъ, предписанныхъ на подобные случаи въ стат. 1892, 1898, 1900, 1904, 1906 Т. XI ч. 2, въ силу которыхъ слѣдовало назначить присяжнаго попечителя, чего, однако, исполнено не было, вызвать наличныхъ кредиторовъ для избранія членовъ конкурса, а Окружный Судъ самъ ихъ назначилъ, и, сверхъ того, назначилъ предсѣдателемъ конкурса Аристова, который, какъ передавшій свою претензію Волкову, не состоялъ уже кредиторомъ Кулакова. Вслѣдствіе сего Бениславскій просилъ Судебную Палату отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда, послѣдовавшее 2 декабря, предписавъ Суду исполнить въ точности требованіе закона въ отношеніи назначенія присяжнаго попечителя и выбора предсѣдателя и кураторовъ конкурснаго управленія. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи Аристовъ, по довѣренности крестьянина Виноградова, объяснилъ, что частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи закономъ не допускаются, что у Кулакова, кромѣ суммы отъ продажи его дома, другого имѣнія не оказалось, слѣдовательно, не предстояло надобности дѣлать опись его имѣнію, а затѣмъ не для чего было назначать присяжнаго попечителя; что кредиторы были вызываемы для избранія состава конкурса и что онъ, Аристовъ, могъ быть назначенъ предсѣдателемъ конкурса въ качествѣ повѣреннаго одного изъ кредиторовъ, Виноградова. Московская Судебная Палата, выслушавъ 14 марта 1875 года словесныя объясненія повѣреннаго Волкова и кураторовъ конкурса относительно жалобы повѣреннаго Волкова, нашла, что частная жалоба его на неправильное производство дѣла о несостоятельности Кулакова, по коему состоялось уже рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи его должникомъ несостоятельнымъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты безъ апелляціонныхъ жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, на основаніи 18 ст. правилъ 1 іюля 1868 года и 783 стат. Уст. Гр. Суд. Что касается жалобы его на неправильное избраніе Окружнымъ Судомъ конкурснаго управленія по дѣламъ Кулакова, то всѣ указанія просителя, а въ томъ числѣ и указаніе на избраніе предсѣдателемъ лица, не соссоящаго кредиторомъ, не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ выборъ Окружнымъ Судомъ членовъ и предсѣдателя конкурса послѣдовалъ, по несогласію на выборъ самихъ кредиторовъ, властью Суда, на основаніи 1 ст. правилъ 1-го іюля 1868 г. и 1907 ст. Т. XI ч. 2, а предсѣдателемъ назначено лицо, имѣющее претензію на несостоятельнаго въ 400 рубл. Обращаясь, наконецъ къ жалобѣ повѣреннаго Волкова на невыдачу довѣрителю его денегъ, принадлежащихъ Кулакову, Судебная Палата нашла, что такое распоряженіе Окружнаго Суда совершенно согласуется съ правиломъ, изложеннымъ въ 12 стат. Закона 1 іюля 1868 г. Статья же 6 сего закона, на которую указываетъ повѣренный Волкова, заключая въ себѣ правило, какъ долженъ поступать судъ, гдѣ производится распредѣленіе денегъ, при голословномъ заявленіи участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о несостоятельности должника впредь до представле-

нія ими свидѣтельства о подачѣ въ надлежащій судъ просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, гдѣ самъ Кулаковъ просилъ надлежащій судъ о признаніи его несостоятельнымъ, и такая его просьба была уважена. Кромѣ сего, при настоящемъ положеніи дѣла, въ виду признанія уже Кулакова несостоятельнымъ, требованіе просителя о выдачѣ Волкову принадлежащихъ ему денегъ не имѣетъ основанія ни въ какомъ положительномъ узаконеніи и прямо противорѣчитъ какъ ст. 12 Закона 1 іюля 1868 г., такъ и 1891 и 1938 ст. XI Т. 2 ч. Признавая посему жалобу Волкова незаслуживающею уваженія, Судебная Палата оставила оную безъ послѣдствій. На это постановленіе Судебной Палаты потомственный почетный гражданинъ Тимоѳей Волковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя: во-1-хъ) что онъ, проситель, указывалъ Судебной Палатѣ на ст. 1222. Уст. Гр. Суд., изъ сопоставленія которой съ ст. 1877 и 1879 XI Т. 2 ч. слѣдуетъ, что въ данномъ дѣлѣ ходатайство объ объявленіи несостоятельности не могло исходить отъ самого должника, а исключительно отъ его кредиторовъ. Но Судебная Палата отъ разрѣшенія этого вопроса уклонилась, чѣмъ нарушила ст. 339, 694, 705 и 711 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) что ст. 783 Уст. Гр. Суд., воспрещая приносить жалобы на частныя опредѣленія суда отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, не лишаетъ права приносить частныя жалобы вмѣсто апелляціи на порядокъ производства дѣла. Посему оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія жалобъ просителя на порядокъ производства дѣла Окружнымъ Судомъ нарушаетъ, по мнѣнію просителя, ст. 783 Уст. Гр. Суд. и ст. 18 Пол. 1 іюля 1868 г. и составляетъ отказъ въ правосудіи; въ-3-хъ) что Окружный Судъ прежде, чѣмъ воспользоваться предоставленнымъ ему стат. 1907 Т. XI ч. 2 правомъ назначить кураторовъ, обязанъ былъ, по 1903 ст. Т. XI ч. 2, назначить день для собранія для этой цѣли кредиторовъ. Но этого Окружнымъ Судомъ исполнено не было, а посему Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., установила такой фактъ, который по дѣлу ничѣмъ не подтверждается и на самомъ дѣлѣ не существовалъ; въ 4-хъ) проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1222 Уст. Гр. Суд., 5, 6 и 12 Закона 1 іюля 1868 г., 1891 и 1932 Т. XI ч. 2, такъ какъ распредѣленіе взысканной съ должника суммы между нѣсколькими кредиторами составляетъ особо установленный порядокъ производства, въ силу коего лица, не заявившія своихъ требованій въ опредѣленный срокъ, теряютъ право на участіе въ этомъ распредѣленіи, сохраняя лишь право требовать дополнительнаго удовлетворенія изъ прочаго имущества должника или просить о признаніи его несостоятельнымъ. По мнѣнію просителя, истеченіе шестинедѣльнаго срока окончательно укрѣпляетъ за кредиторами право на распредѣленіе представленной на ихъ удовлетвореніе суммы, и это подтверждается смысломъ ст. 5 и 6 Закона 1 іюля 1868 г. Статья же 12 указываетъ исключительно на обязанность судебныхъ приставовъ и не касается до производства распредѣленія суммъ; ст. же 1891 и 1932 XI Т. ч. 2 примѣнимы въ тѣхъ только случаяхъ, когда со стороны кредиторовъ, требующихъ объявленія должника несостоятельнымъ, не пропущенъ установленный ст. 1222 Уст. Гражд. Суд. срокъ. Къ этому Волковъ присовокупляетъ, что хотя опредѣленіе Судебной Палаты и состоялось въ частномъ порядкѣ, но такого характера, что оно касается существа правъ собственности просителя и преграждаетъ ему дальнѣйшій путь къ достиженію его правъ, ибо по конкурсному производству никакого апелляціоннаго дѣла болѣе возникнуть не можетъ. Съ своей стороны въ поданномъ на эту кассаціонную жалобу объясненіи конкурсное управленіе по дѣламъ Кулакова проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, ибо постановленіе Окружнаго Суда о признаніи Кулакова несостоятельнымъ составляетъ не частное опредѣленіе, а рѣшеніе, и это рѣшеніе не могло подлежать разсмотрѣнію Судебной Палаты безъ апелляціонной жалобы.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Волкова, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ дѣла и въ виду указанія, сдѣланнаго конкурснымъ

управленіемъ Кулакова въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Волкова, слѣдуетъ прежде разрѣшить вопросъ о томъ, подлежитъ ли означенная жалоба разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ принесенная на частное опредѣленіе Судебной Палаты. Вопросъ о томъ, какія частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннымъ, былъ подробно разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Бажиной (сборн. рѣшен. 1872 года № 1137), и Сенатъ пришелъ къ тому заключенію, что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705 Уст. Гражд. Судопр.), можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу; что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Примѣняя это начало къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Волковъ однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ частнаго опредѣленія Судебной Палаты приводитъ отказъ Палаты отъ разсмотрѣнія частной жалобы просителя на постановленіе Окружнаго Суда о признаніи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ. Просьба объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты могла бы быть признана преждевременною въ такомъ лишь случаѣ, если бы оказалось, что Волковъ и послѣ послѣдовавшаго со стороны Палаты отказа въ его жалобѣ не былъ лишенъ возможности впослѣдствіи оспаривать въ апелляціонномъ порядкѣ правильность опредѣленія Окружнаго Суда о признаніи Кулакова несостоятельнымъ. Между тѣмъ, по существующему порядку судопроизводства такого права Волкову предоставлено быть не могло, ибо, за объявленіемъ извѣстнаго лица, по положенію его имущества и долговъ, должникомъ несостоятельнымъ, другого опредѣленія по сему предмету при обстоятельствахъ, уже бывшихъ въ виду Окружнаго Суда, въ томъ судѣ уже состояться не можетъ, а можетъ послѣдовать лишь опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности должника. Затѣмъ, если на это послѣднее опредѣленіе и будетъ принесена апелляціонная жалоба, то въ ней не можетъ уже быть возбужденъ вопросъ о правильности самаго объявленія должника несостоятельнымъ. Въ виду сего опредѣленіе Судебной Палаты, коимъ было отказано Волкову въ разсмотрѣніи жалобы его на объявленіе Окружнымъ Судомъ Кулакова несостоятельнымъ, должно быть признано окончательно разрѣшившимъ означенный вопросъ, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія не допускать просьбы объ отмѣнѣ этого окончательнаго постановленія Палаты. Кромѣ того, въ томъ же опредѣленіи Судебной Палаты, на которое принесена Волковымъ кассаціонная жалоба, встрѣчается и другое постановленіе Палаты, которое также должно быть признано для Волкова окончательнымъ. Со стороны Волкова была принесена частная жалоба на опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ пріостановлено было распредѣленіе между кредиторами Кулакова суммы, вырученной отъ продажи его имѣнія и хранившейся въ Окружномъ Судѣ. Судебная Палата признала эту жалобу Волкова неуважительною и опредѣленіе Окружнаго Суда о пріостановленіи распредѣленія означенной суммы правильнымъ. Подобное частное опредѣленіе по вышеизложеннымъ соображеніямъ также разрѣшило окончательно вопросъ о томъ, въ правѣ-ли Волковъ, въ качествѣ кредитора Кулакова, получить удовлетвореніе изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества должника, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1215—1222 Уст. Гр. Суд., или же право его на эту сумму должно быть разсмотрѣно конкурснымъ управленіемъ въ порядкѣ конкурснаго производства. По симъ основаніямъ, признавая, что кассаціонная жалоба Волкова, какъ принесенная на такое частное опредѣленіе Судебной Палаты, которое имѣетъ для просителя значеніе окончательнаго постановленія суда по предметамъ жалобы, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію той части жалобы, въ которой онъ указываетъ на то, что Судебная Палата неправильно, по его мнѣнію, не вошла въ обсужденіе жалобы его на несоблюденіе Окружнымъ Судомъ законнаго порядка въ объявленіи Кулакова несостоятельнымъ долж-

никомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата основала отказъ свой на 18 стат. Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года Положенія о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по учрежденію 20-го ноября 1864 года (прил. къ 223 ст. Уст. Гражд. Судопр., по прод. 1869 года). Изъ содержанія этой статьи видно только, что частныя и апелляціонныя жалобы на опредѣленія и рѣшенія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности приносятся порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ Гражд. Судопроизводства 1864 года, безъ взысканія судебныхъ пошлинъ, но въ ней не указано, на какія опредѣленія по дѣламъ этого рода должны быть приносимы частныя жалобы, и на какія апелляціонныя. А такъ какъ вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ по сему предмету постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо Положеніе 1 іюля 1868 года издано послѣ того Устава, и въ послѣднемъ не могли, слѣдовательно, быть предусмотрѣны тѣ рѣшенія и опредѣленія, какія могутъ состояться въ порядкѣ веденія дѣлъ о несостоятельности, то посему разрѣшеніе упомянутаго вопроса должно въ каждомъ данномъ случаѣ зависѣть отъ свойства того постановленія по дѣлу о несостоятельности, на которое жалоба приносится Такимъ образомъ, если постановленіе по дѣлу о несостоятельности такого рода, что оно по свойству своему есть окончательное и не можетъ быть измѣнено самимъ судомъ даже и при измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла, то на такое постановленіе можетъ быть допущена лишь жалоба апелляціонная, а не частная. Между тѣмъ, къ такого рода постановленіямъ нельзя отнести опредѣленія о признаніи кого-либо должникомъ несостоятельнымъ, ибо подобное опредѣленіе постановляется въ виду представляющихся въ моментъ постановленія опредѣленія обстоятельствъ и данныхъ относительно положенія имущества и долговъ лица, предполагаемаго несостоятельнымъ; при дальнѣйшемъ же ходѣ дѣла эти обстоятельства и данныя могутъ разъясниться, и можетъ оказаться, что предположеніе о несостоятельности извѣстнаго лица не имѣетъ достаточнаго основанія. Въ такомъ случаѣ нѣтъ законнаго повода лишать судъ права измѣнить, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, свое опредѣленіе о признаніи извѣстнаго лица несостоятельнымъ. Такъ, напримѣръ, если во время производства дѣла о несостоятельности должникъ уплатитъ всѣ поступившія на него долговыя претензіи, то естественно въ такомъ случаѣ не можетъ уже продолжаться дѣло о его несостоятельности, и опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельнымъ можетъ быть отмѣнено самимъ судомъ, постановившимъ это опредѣленіе. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что, по смыслу 18 стат. Положенія 1-го іюля 1868 года, постановленіе Окружнаго Суда объ объявленіи кого либо несостоятельнымъ должно считаться частнымъ опредѣленіемъ, на которое можетъ быть принесена частная, а не апелляціонная жалоба, и что посему въ данномъ случаѣ Судебная Палата поступила неправильно, отказавшись отъ разсмотрѣнія жалобы Волкова на опредѣленіе Окружнаго Суда объ объявленіи Кулакова несостоятельнымъ должникомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе Судебной Палаты въ этомъ отношеніи неправильно еще и потому, что и при установленномъ Палатою взглядѣ на этотъ вопросъ она не имѣла основанія отказываться отъ разсмотрѣнія упомянутой частной жалобы Волкова, ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (наприм., рѣш. 1874 года № 1531), опредѣленіе свойства жалобы, т.-е. апелляціонная она или частная, зависитъ не отъ того, какъ та названа просителемъ, а отъ свойства постановленія суда, на которое она принесена. Въ виду сего, если Судебная Палата считала, что обжалованное Волковымъ постановленіе Окружнаго Суда принадлежитъ къ роду тѣхъ, на которыя законъ допускаетъ принесеніе жалобъ апелляціонныхъ, то и въ такомъ случаѣ одно наименованіе просителемъ своей жалобы частною не могло служить Судебной Палатѣ поводомъ къ оставленію оной безъ разсмотрѣнія, если она принесена была въ срокъ, на сей предметъ статьею 18 Положенія 1 іюля 1868 года опредѣленный. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Волкова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 12 Положенія 1 го іюля 1868 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта жалоба не за-

служиваетъ уваженія. Указывая на нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд., проситель объясняетъ, что Судебная Палата неправильно признала, что Окружный Судъ имѣлъ право, по объявленіи Кулакова несостоятельнымъ, своею властію назначить конкурсное по дѣламъ управленіе, тогда какъ судъ обязанъ былъ выборъ членовъ конкурснаго управленія предоставить кредиторамъ. Эта жалоба опровергается обстоятельствами дѣла, какъ ихъ установила Судебная Палата, изъ которыхъ видно, что Окружный Судъ предоставлялъ кредиторамъ выбрать членовъ конкурса; но такъ какъ согласія на сіе со стороны кредиторовъ не послѣдовало, то посему члены конкурса, по смыслу 1907 ст. Т. XI ч. 2, и должны были быть назначены судомъ. Нарушеніе же 12 ст. Полож. 1 іюля 1868 г. проситель видитъ въ томъ заключеніи Судебной Палаты, которымъ признано, что Окружный Судъ, объявивъ Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, могъ пріостановить распредѣленіе между кредиторами его суммы, вырученной чрезъ продажу имѣнія должника, находившейся, въ моментъ объявленія Кулакова несостоятельнымъ, въ Окружномъ Судѣ. Проситель полагаетъ, что означенную сумму слѣдовало выдать ему, такъ какъ другіе кредиторы не заявили къ оной своихъ претензій до истеченія шести недѣль, опредѣленныхъ для сего ст. 1222 Уст. Гр. Суд. Это объясненіе просителя противорѣчитъ точному смыслу приведенной выше 12 ст. Положенія 1 іюля 1868 г. и на которой основано обжалованное Волковымъ заключеніе Палаты. Въ этой статьѣ сказано, что производство взысканій по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ, не останавливается, но всѣ взысканныя и еще до публикаціи непереданныя взыскателемъ суммы представляются въ Окружный Судъ, производящій дѣло о несостоятельности, и обращаются въ конкурсную массу. Буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что какія бы суммы лица, объявленнаго несостоятельнымъ, ни находились въ Окружномъ Судѣ въ то время, когда судъ постановилъ опредѣленіе о несостоятельности, всѣ эти суммы должны поступить въ конкурсную массу, а, слѣдовательно, не могутъ итти на удовлетвореніе отдѣльныхъ кредиторовъ, по правилу, въ ст. 1222 Уст. Гр. Судопр. указанному. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Волковымъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты (по 2 му Гражданскому Департаменту) въ той онаго части, которою Палата оставила безъ разсмотрѣнія жалобу Волкова на опредѣленіе Окружнаго Суда объ объявленіи Кулакова должникомъ несостоятельнымъ, по нарушенію ст. 18 Положенія 1-го іюля 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопроизв. по прод. 1869 г.), отмѣнить и дѣло по сему предмету передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, въ прочихъ же частяхъ кассаціонную жалобу Волкова оставить безъ послѣдствій.

521.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Фролова, губернскаго секретаря Тремера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

По безуспѣшности торговъ на поставку матеріаловъ для отопленія и освѣщенія воинскихъ и тюремныхъ помѣщеній въ Рязанской губерніи въ 1865 и 1866 г.г. заготовленіе сихъ матеріаловъ, по постановленію особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, предоставлено было; на правахъ комиссіонера, купцу Николаю Фролову. Въ сентябрѣ 1866 г. Фроловъ умеръ, а 31 декабря 1867 года состоялось постановленіе Рязанскаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, которымъ, по разсмотрѣніи отчетныхъ вѣдомостей поставленнымъ Фроловымъ матеріаламъ, признано, что всей суммы, передержанной Фроловымъ изъ его собственности и слѣдующей къ возврату, наслѣдникамъ его причитается 9530 руб. 92½ коп., причемъ опредѣлено: означенныя вѣдомости утвердивъ, препроводить ихъ для надлежащаго об-

ревизованія въ контрольную палату, которую просить увѣдомить о послѣдствіяхъ ревизіи для дальнѣйшаго распоряженія объ отпускѣ денегъ наслѣдникамъ Фролова въ возвратъ имъ издержанныхъ изъ своей собственности. Опекунша наслѣдниковъ Фролова принесла министру внутреннихъ дѣлъ жалобу на неудовлетвореніе ея упомянутою причитавшеюся мужу ея суммою. Въ разрѣшеніе этой жалобы министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, 3 го декабря 1868 года далъ знать Рязанскому губернатору, что поставленіе удовлетворенія Фроловой въ зависимость отъ предварительной повѣрки контрольною палатою отчетности въ деньгахъ, еще не выданныхъ, не оправдывается существомъ дѣла и не соотвѣтствуетъ установленному порядку производства расходовъ и ревизіи оныхъ, а потому предписалъ сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи вдовы Фролова деньгами за поставленные ея мужемъ въ 1865 и 1866 г.г. для квартировавшихъ въ Рязанской губерніи войскъ дрова и свѣчи. Между тѣмъ, умершій Фроловъ былъ объявленъ въ октябрѣ 1868 г. несостоятельнымъ должникомъ, а 28 іюля 1872 года повѣренный конкурснаго по дѣламъ его управленія, губернскій секретарь Тремеръ, обратился въ Рязанское особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе о передачѣ въ конкурсъ слѣдующихъ Фролову 9530 рублей 92½ копеекъ съ процентами съ 29 іюля 1867 г. Но особое присутствіе не нашло возможнымъ удовлетворить это ходатайство конкурса, потому что изъ исчисленныхъ къ выдачѣ Фролову 9530 рублей 92½ коп. по учету, произведенному контрольною палатою, подлежатъ исключенію 5950 рублей 37¾ коп.; что затѣмъ, если бы остатокъ 3580 руб. 53¾ коп. былъ признанъ палатою за правильный расходъ, то онъ не можетъ быть выданъ въ виду открывшихся на Фролова претензій Рязанскаго тюремнаго комитета. Тогда Тремеръ, по довѣренности конкурса по дѣламъ Фролова, предъявилъ 20 ноября 1872 года въ Рязанскій Окружный Судъ искъ противъ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія и просилъ взыскать съ послѣдняго 9530 руб. 92½ коп. съ процентами по 12 на сто съ 29-го іюля 1867 года. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 30-го апрѣля 1873 года уполномоченный особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, чиновникъ Молчановъ, представилъ въ опроверженіе иска конкурса разные документы, и затѣмъ стороны обмѣнялись объясненіями, по выслушаніи которыхъ Окружный Судъ предоставилъ тяжущимся, на основаніи ст. 336 Устава Граж. Суд., представить по одному письменному объясненію. Въ поданномъ вслѣдствіе сего объясненіи Молчановъ заявилъ, что если и признать, что Фроловъ дѣйствовалъ по заготовленію матеріаловъ въ качествѣ контрагента (а не лица должностного), то и въ такомъ случаѣ конкурсное управленіе Фролова не имѣло права на предъявленіе настоящаго иска, за силою стат. 1303 и 1304 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ вдова его уже приносила жалобу на особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе по начальству; для принесенія же жалобы въ судъ пропущенъ срокъ со времени объявленія присутствіемъ окончательнаго расчета, составленнаго въ іюлѣ 1867 года. Затѣмъ Молчановъ представилъ возраженіе и по существу иска конкурса, ссылаясь на представленные имъ документы. На послѣдовавшемъ затѣмъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный конкурса доказывалъ, что статьи 1303 и 1304 Устава Гражд. Судопроизвод. не относятся къ настоящему дѣлу,—первая потому, что искъ конкурса предъявленъ не о расчетѣ, а объ истребованіи отъ особаго присутствія денегъ, не выданныхъ умершему Фролову, а статья 1304 потому, что, въ силу признанія Фролова должникомъ несостоятельнымъ, присутствіе обязано было немедленно передать имущество его или капиталъ его въ конкурсную массу, и затѣмъ, если было нужно, предъявить тогда же къ конкурсному управленію свои претензіи. На основаніи сего и опровергая возраженія ответчика по существу, Тремеръ просилъ удовлетворить исковыя требованія конкурснаго управленія. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что возраженіе Молчанова о томъ, что конкурсъ Фролова не имѣлъ права на предъявленіе иска, такъ какъ Фролова приносила жалобу по начальству, и что пропущенъ срокъ на обжалованіе въ судѣ, не заслуживаетъ уваженія, потому что Молчановъ, вступивъ 30 апрѣля въ словесныя объясненія по существу дѣла, за

силою ст. 571 Уст. Граждан. Судопр., потерялъ право на предъявленіе отводовъ о неподсудности. Обсудивъ же исковыя требованія конкурснаго управленія по существу, Окружный Судъ призналъ таковыя доказанными и присудилъ взыскать на удовлетвореніе конкурса съ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія капитальной суммы за поставку Фроловымъ матеріаловъ 9530 руб. 92½ коп. съ процентами по 12 на сто съ 31 го іюля 1867 года по день уплаты. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло се по апелляціонной жалобѣ Молчанова, нашла, что заявленіе его о потерѣ со стороны конкурса права на искъ судебнымъ порядкомъ ошибочно признано Окружнымъ Судомъ за отводъ, ибо оно заключаетъ въ себѣ возраженіе, основанное на ст. 589 Уст. Гр. Суд. Обсудивъ это возраженіе, Судебная Палата установила, что Фроловъ по заготовкѣ матеріаловъ для войскъ и мѣстъ заключенія дѣйствовалъ не какъ должностное лицо, а какъ комиссіонеръ, какъ частное лицо, вступившее съ казною въ обязательство поставщика. Изъ сего слѣдуетъ, что по прекращеніи поставки между Фроловымъ и особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ необходимо долженъ былъ быть произведенъ окончательный расчетъ въ отношеніи поставленныхъ матеріаловъ и употребленныхъ на это суммъ и что, за неустановленіемъ въ законѣ особыхъ правилъ по сему предмету для комиссіонеровъ, означенный расчетъ подчинялся въ дальнѣйшемъ тому общему порядку, какой установленъ для расчетовъ по оконченнымъ казеннымъ подрядамъ и поставкамъ въ ст. 118, 119 Т. X ч. 2, 1300—1304 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата усмотрѣла изъ дѣла, что по операціи, порученной Фролову, особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не только составило, но и утвердило расчетъ, исчисливъ положительно сумму, подлежащую къ возврату наслѣдникамъ Фролова; что послѣ сего вдова Фролова съ жалобою на невыдачу ей причитающейся по означенному расчету суммы обращалась къ министру внутреннихъ дѣлъ и что вслѣдствіе этой жалобы министромъ внутреннихъ дѣлъ въ сообщеніи губернатору отъ 3 го декабря 1868 года было опредѣлительно указано на неправильное удержаніе послѣ учиненія расчета причитающейся по оному Фролову суммы и предписано сдѣлать распоряженіе о выдачѣ оной. Въ виду этихъ данныхъ и по отсутствію какого либо подкрѣпленнаго доказательствами заявленія со стороны конкурса Фролова объ отступленіяхъ со стороны Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія отъ общихъ правилъ для учиненія окончательныхъ расчетовъ, Судебная Палата пришла къ заключенію, что учиненный 31 іюля 1867 года расчетъ по операціямъ Фролова имѣетъ значеніе расчета окончательнаго и что за жалобою, съ которою Фролова обращалась послѣ расчета къ министру внутреннихъ дѣлъ, и послѣдовавшимъ съ его стороны распоряженіемъ, конкурсное управленіе по дѣламъ Фролова, на основаніи 1301 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., не въ правѣ было предъявить судебнымъ порядкомъ требованіе о взысканіи съ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія 9530 руб. 92½ коп. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата въ искѣ конкурснаго по дѣламъ Фролова управленія отказала. Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ умершаго Фролова, губернскій секретарь Тремеръ, принесъ на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой жалуется на нарушеніе Судебною Палатою смысла закона а равно и правилъ судопроизводства. Нарушеніе Палатою смысла закона, проситель выводитъ изъ основанія правъ конкурса требовать съ особаго по земскимъ повинностямъ присутствія деньги, принадлежавшія умершему Фролову, и изъ различія этого основанія отъ того, въ силу котораго могли бы требовать эти деньги Фроловъ или его наслѣдники. Право послѣднихъ возникло изъ договорныхъ отношеній Фролова съ казною и изъ законоположеній, опредѣляющихъ эти отношенія; конкурсное же управленіе, представляющее кредиторовъ Фролова, въ договоръ съ казною не входило, а требованіе конкурса основано на вещномъ правѣ о выдачѣ ему части имущества не Фролова, а кредиторовъ его, которое должно поступить въ завѣдываніе конкурснаго управленія, гдѣ бы оно нинаходилось. Въ виду этого различія нельзя требовать отъ конкурснаго управленія, чтобы оно подчинялось пути, избранному представителями Фролова, и примѣнять къ

нему тѣ законы, которые относятся до контрагентовъ и вообще до частныхъ лицъ. Въ виду этихъ соображеній проситель находитъ, что Судебная Палата нарушила ст. 1887, 1888, 1910, 1930, 1931, 2 и 3 п. п. 1949 Т. XI ч. 2 и ст. 1304 Уст. Гр. Суд. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 571, 575, 576 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что ст. 589 помѣщена въ главѣ объ отводахъ, слѣдовательно, и отводы по ст. 589 должны быть представлены вмѣстѣ съ объясненіемъ по существу дѣла, въ отличіе отъ отводовъ, заявляемыхъ по ст. 571, кои могутъ быть заявляемы безъ объясненія по существу дѣла; но тѣмъ не менѣе и отводы по ст. 589 должны подчиняться правиламъ объ отводахъ относительно времени и мѣста ихъ предъявленія. Между тѣмъ, отводъ, заявленный конкурснымъ управленіемъ, не принадлежитъ къ числу отводовъ, кои могутъ быть заявляемы во всякомъ положеніи дѣла (ст. 576), ибо, какъ отводъ о неподсудности, его слѣдовало заявить прежде всѣхъ другихъ отводовъ (ст. 575) въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи Суда. Отводъ же конкурснаго управленія не былъ предъявленъ въ первое засѣданіе Суда (30 апрѣля 1873 г.), а появился лишь въ письменномъ объясненіи, поданномъ въ іюнѣ 1873 г. Что же касается до возраженія отвѣтчика о пропускѣ конкурснымъ управленіемъ 6 ти мѣсячнаго срока, установленнаго 1303 ст. Уст. Гр. Суд., то оно не основательно, ибо по 2 п. приведенной статьи началомъ этого срока считается день послѣдняго платежа по окончательному расчету, если контрагентъ считаетъ себя не вполнѣ удовлетвореннымъ, а конкурсное управленіе по расчету отъ 29 іюля не получало ни одного платежа. Наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Суда въ полномъ объемѣ, т. е. и въ части, касавшейся присужденія процентовъ, не изложила соображеній своихъ по этому вопросу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Фролова, губернскаго секретаря Тремера, и разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты по предметамъ принесенной на оное Тремеромъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ обратился прежде всего къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою 571, 575, 576 и 589 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ правилъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе предъявленнаго со стороны отвѣтчика отвода, несмотря на то, что отводъ этотъ былъ заявленъ не въ первой отвѣтной бумагѣ и не въ первомъ засѣданіи Суда, какъ это требуетъ 575 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, потому что отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу вовсе не было заявлено отвода по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 571 ст. Уст. Гр. Суд., а онъ отвергалъ самое право истца на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ на томъ основаніи, что, за подачею Фроловою жалобы по начальству на окончательный расчетъ по принятой на себя Фроловымъ поставкѣ, конкурсное управленіе по дѣламъ Фролова не въ правѣ уже обращаться съ тою же претензіею къ суду, въ силу 1304 ст. Уст. Гр. Суд. Такое указаніе отвѣтчика на потерю истцомъ самаго права на предъявленный имъ искъ не принадлежитъ собственно, по смыслу 589 ст. Уст. Гр. Суд., къ числу отводовъ, а составляетъ возраженіе по существу, которое, какъ сіе было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (наприм., въ рѣш. 1872 г. № 784; 1874 г. № 774 и друг.), можетъ быть заявлено суду во всякомъ положеніи дѣла. Независимо отъ сего, проситель полагаетъ, что Судебная Палата разрѣшила упомянутое возраженіе отвѣтчика неправильно, признавъ, что конкурсное управленіе потеряло право на предъявленіе настоящаго иска въ виду принесенія Фроловою жалобы на расчетъ по поставкѣ по начальству. Такое заключеніе Судебной Палаты проситель считаетъ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1887, 1888, 1910, 1930, 1931, 1949 п.п. 2 и 3 Т. XI ч. 2 и 1304 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе Палатою этихъ законовъ вытекаетъ, по мнѣнію Тремера, изъ различія основаній для права конкурснаго управленія требовать съ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія деньги, причитающіяся умершему Фролову, отъ того основанія, въ силу котораго этихъ денегъ могли бы требовать

самъ Фроловъ или его наслѣдники, и вслѣдствіе такого различія 1301—1304 ст. Уст. Гр. Суд., обязательныя для самихъ контрагентовъ съ казною или для ихъ наслѣдниковъ и вообще для частныхъ лицъ, не примѣнимы къ конкурсному управленію, которое есть присутственное мѣсто и является въ качествѣ уполномоченнаго отъ заимодавцевъ, не входившихъ съ казною ни въ какія договорныя отношенія, а потому оно и не обязано было, какъ объясняетъ Тремеръ, подчиняться пути, избранному представителями Фролова. Всѣ эти возраженія неосновательны. По объявленіи кого либо должникомъ несостоятельнымъ и по учрежденіи по дѣламъ его конкурснаго управленія, къ послѣднему переходятъ завѣдываніе и распоряженіе всѣми дѣлами несостоятельнаго, а также и право искать и отвѣчать за него на судѣ (ст. 1931, 1949 Т. XI ч. 2, 21 Уст. Гр. Суд.). Хотя, такимъ образомъ, конкурсное управленіе дѣйствуетъ по дѣламъ несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и лицо несостоятельнаго, а вслѣдствіе сего по отношенію къ претензіямъ послѣдняго къ частнымъ лицамъ или къ правительственнымъ учрежденіямъ можетъ имѣть только тѣ права, какія имѣлъ бы самъ несостоятельный. Такимъ образомъ, если-бы до объявленія кого-либо несостоятельнымъ должникомъ имъ была пропущена установленная закономъ давность на отысканіе какой-либо претензіи, то не подлежитъ сомнѣнію, что право на эту претензію было бы потеряно и для конкурса, ибо конкурсъ не можетъ имѣть право на такое имущество, которое несостоятельному должнику не принадлежало. То же начало слѣдуетъ примѣнить и къ данному случаю. Судебная Палата признала, что окончательный расчетъ по принятой на себя Фроловымъ поставкѣ былъ составленъ и утвержденъ въ 1867 году и что опекуншею наслѣдниковъ, Фроловою, была принесена на этотъ расчетъ жалоба по начальству. На основаніи же 1304 ст. Уст. Гр. Суд., принесеніе по начальству жалобы на окончательный расчетъ лишаетъ контрагента права на предъявленіе по этому расчету иска судебнымъ порядкомъ. Въ виду сего, если право на искъ, такимъ образомъ, потеряно для самого Фролова и для его наслѣдниковъ до учрежденія въ 1868 году по его дѣламъ конкурса, то очевидно, что съ открытіемъ конкурса оно не могло вновь возродиться. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что при установленныхъ Судебною Палатою обстоятельствахъ подлежавшаго ея обсужденію дѣла постановленіе Палаты о потерѣ конкурснымъ управленіемъ права требовать отъ Рязанскаго особаго по земскимъ повинностямъ присутствія причитавшихся Фролову по поставкѣ матеріаловъ суммъ судебнымъ порядкомъ оказывается согласнымъ съ приведенными въ ея рѣшеніи законами и не противорѣчитъ законамъ, на которые указываетъ Тремеръ въ своей кассаціонной жалобѣ. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ еще на то, что установленный 1 пун. 1303 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства шестимѣсячный срокъ на предъявленіе настоящаго иска не могъ быть признанъ пропущеннымъ, такъ какъ конкурсное управленіе не получало никакого платежа по окончательному расчету, учиненному по поставкѣ Фролова. Это указаніе не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ибо Судебная Палата отказала конкурсному управленію въ искѣ не за пропускомъ шестимѣсячнаго срока на предъявленіе онаго, а за силою 1304 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. потому, что, за принесеніемъ со стороны наслѣдниковъ Фролова жалобы по расчету по начальству, пресѣклось право обращаться съ тѣмъ же требованіемъ къ суду. Наконецъ, проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою 774 ст. Уст. Граж. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ полномъ объемѣ, слѣдовательно, и въ части, касавшейся присужденія процентовъ, не привела своихъ соображеній по этому вопросу. Въ исковомъ прошеніи было заявлено конкурснымъ управляемъ требованіе о присужденіи съ отвѣтчика извѣстной капитальной суммы съ процентами, и Окружный Судъ призналъ это требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Апелляціонная жалоба со стороны отвѣтчика была принесена на все рѣшеніе Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата по приведеннымъ въ ея рѣшеніи соображеніямъ и законамъ признала, что конкурсное управленіе не имѣетъ права на искъ, и на

этомъ основаніи опредѣлила: „въ искѣ этомъ отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить“. Изъ сего ясно, что тѣ соображенія, которыя приведены Судебною Палатою основаніемъ къ отказу во всемъ искѣ конкурснаго управленія, относятся какъ къ отказу въ искѣ капитальной суммы, такъ и процентовъ на оную. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго конкурса по дѣламъ Фролова, губернскаго секретаря Тремера, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

522.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію гражданина Семена Осипова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный кіевскаго гражданина Семена Осипова, коллежскій совѣтникъ Моревъ, 18 іюля 1874 г. предъявилъ къ Сѣверному страховому обществу искъ о 1900 р. за товаръ, застрахованный въ томъ обществѣ и сгорѣвшій 9 января 1874 г. во время пожара въ г. Кіевѣ. Въ основаніе иска представленъ былъ полисъ Сѣвернаго общества. по коему общество приняло отъ Осипова на страхъ его имущество, находившееся въ Кіевѣ; въ деревянномъ, крытомъ желѣзомъ, строеніи Москалева (№ 2) въ 2000 р. съ 13 го февраля 1873 г. по 13 февраля 1874 г. Противу иска Осипова повѣренный Сѣвернаго общества, присяжный повѣренный Стасовъ, представилъ: а) отношеніе коммерческаго страхового общества, коимъ увѣдомляетъ сѣверное общество, что Кіевскимъ агентомъ онаго принятъ на страхъ отъ Осипова на срокъ съ 3 апрѣля 1873 г. по 3 апрѣля 1874 г. бакалейный и колоніальный товаръ въ суммѣ 3000 р., находившійся въ двухъ деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ, лавкахъ подъ № 1 и 2, принадлежащихъ купцу Палькевичу; б) удостовѣреніе Кіевской городской управы о томъ, что изъ числа 12 мѣстъ на Львовской площади №№ 1 и 6 отданы въ аренду мѣщанину Палькевичу, а № 2 гражданину Москалеву, и в) протоколъ пристава Старокіевской части, изъ котораго видно, что Осиповъ нанималъ у Палькевича лавку подъ № 1, а у Москалева лавку подъ № 2. При этомъ повѣренный Стасовъ объяснилъ, что искъ Осипова не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ лавка № 2 была застрахована въ двухъ обществахъ. Противъ сего повѣренный истца Осипова возразилъ, что объявленіе 3 августа 1873 г. въ коммерческое страховое общество было сдѣлано на печатномъ бланкѣ общества и заключало въ себѣ только имя Осипова съ обозначеніемъ лавки Палькевича и цыфру 3000 руб.; все же прочее, что прописано въ представленномъ въ судъ объявленіи на сторонѣ того бланка, при подписаніи Осиповымъ означеннаго объявленія не существовало. Въ подтвержденіе сего объясненія истецъ просилъ, между прочимъ, допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ застрахованіе, а именно о томъ, что товаръ въ лавкѣ Палькевича имъ застрахованъ въ коммерческомъ обществѣ, а товаръ въ лавкѣ Москалева—въ сѣверномъ обществѣ. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Осипова, нашла, что объясненіе его о томъ, что въ коммерческомъ обществѣ застрахованъ имъ только тотъ товаръ, который былъ въ лавкѣ № 1, опровергается объявленіемъ, за его подписью отъ 3 го апрѣля 1873 г., въ которомъ значится, что отдаваемое имъ на страхъ имущество находится въ двухъ лавкахъ подъ №№ 1 и 2. Хотя Осиповъ не признаетъ достовѣрности сего объявленія и проситъ допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ сдѣлку его съ коммерческимъ страховымъ обществомъ, но исполненіе сего требованія апеллятора Палата сочла для себя необязательнымъ тѣмъ болѣе, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено лишь на основаніи удостовѣреній письменныхъ (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ для страхованія имущества по уставамъ страховыхъ обществъ требуются акты письменные, содержаніе каковыхъ не можетъ быть замѣнено показаніями свидѣтелей. Почему Палата въ искѣ Осипову отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Осиповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Судопр. отказомъ

*

въ спросѣ свидѣтелей, которые удостовѣрили бы, что лавка Москалева № 2 съ галантерейнымъ товаромъ была застрахована въ Сѣверномъ обществѣ, а лавка Палькевича № 1 съ бакалейнымъ и колоніальнымъ товаромъ—въ коммерческомъ обществѣ. При очевидной ошибкѣ въ представленномъ суду отношеніи коммерческаго общества въ сѣверное о застрахованіи товара просителя въ двухъ, будто бы, лавкахъ Палькевича вмѣсто одной и при невозможности доказать такую ошибку, а можетъ быть, и злонамѣренную поправку въ объявленіи просителя, ничѣмъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, отказъ Палаты въ допросѣ свидѣтелей равносиленъ отказу въ правосудіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала просителю въ допущеніи доказательства чрезъ свидѣтелей на томъ основаніи, что для страхованія имущества требуются акты письменные. Изъ дѣла же видно, что Осиновъ ходатайствовалъ о спросѣ свидѣтелей въ удостовѣреніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ застрахованіе при подачѣ имъ объявленія въ коммерческое страховое общество, а именно—въ удостовѣреніе того, что просителемъ въ означенное общество представлена была для страхованія одна лавка подъ № 1, а не двѣ подъ №№ 1 и 2. Проситель имѣлъ въ виду показаніями свидѣтелей опровергнуть содержаніе объявленія, имъ, будто-бы, поданнаго въ коммерческое общество и въ которомъ имъ, будто бы, заявлено было объ отдачѣ на страхъ въ то общество двухъ лавокъ подъ №№ 1 и 2. Такъ какъ, по закону (ст. 410 Уст. Гр. Суд.), спросъ свидѣтелей не допускается лишь въ опроверженіе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, къ числу же такихъ актовъ не могутъ быть отнесены объявленія въ страховыя общества о представленіи имущества на страхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что Палата неправильно отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе указанныхъ имъ обстоятельствъ и въ опроверженіе обстоятельствъ, выставленныхъ отвѣтчикомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 410 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

523.—1876 года ноября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Гринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Вдова купца Хая Берлацкая 28 го мая 1874 года просила Бендерскаго Мирового Судью признать за нею право собственности на вѣтряную мельницу, описанную за долгъ резеша Болтаги мѣщанину Гринбергу, причемъ отвѣтчикомъ по сему дѣлу указала Гринберга. Въ доказательство иска Берлацкая представила: 1) договоръ, по которому Болтага 16 ноября 1873 года запродалъ ей свою мельницу съ обязательствомъ сдать ее чрезъ годъ, и 2) удостовѣреніе полиціи о томъ, что опись мельницѣ произведена 30 апрѣля 1874 года, т. е. послѣ запродажи ея Берлацкой. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Гринберга и войдя въ оцѣнку договора 16 ноября 1873 года, пришелъ къ заключенію, что представленный Берлацкою договоръ, есть договоръ купли продажи, и такъ какъ договоромъ купли продажи укрѣпляется право собственности, то Съѣздъ нашелъ, что описанная за долгъ Болтаги мельница, состоявшая лишь въ его пользованіи, безъ права распоряженія, должна быть признана собственностью Берлацкой. Засимъ относительно указанія апеллятора на нарушеніе Мировымъ Судьей ст. 1092 Уст. Гр. Суд., въ томъ отношеніи, что къ дѣлу не вызванъ, въ качествѣ отвѣтчика, должникъ Болтага, Съѣздъ нашелъ, что это указаніе опровергается текстомъ означенной статьи. Почему Съѣздъ опредѣлилъ: признать мельницу, проданную за долгъ Болтаги, собственностью Берлацкой, вслѣдствіе чего деньги, вырученныя продажею мельницы, обратить въ пользу Берлацкой. Въ кассаціонной жалобѣ Гринбергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по на-

рушенію: 1) ст. 1092 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ неправильно призналъ ненужнымъ участіе въ дѣлѣ должника Болтаги, и 2) ст. 710, 1510, 1514, 1522 и 1679 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ договоръ между Берлацкою и Болтагою неправильно призналъ договоромъ купли-продажи, тогда какъ это былъ договоръ запродажи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ о вѣтряной подвижной деревянной мельницѣ, и Мировой Съѣздъ, въ виду п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ установить это обстоятельство. Засимъ изъ дѣла сего видно, что по ходатайству истицы Берлацкой о признаніи за нею права собственности на мельницу, описанную за долгъ Болтаги Гринбергу, былъ привлеченъ къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, одинъ лишь взыскатель Гринбергъ и что Съѣздъ указаніе сего послѣдняго о необходимости вызвать къ отвѣту и должника Болтагу нашелъ несогласнымъ съ текстомъ ст. 1092 Уст. Гражд. Судопр. Принимая во вниманіе: 1) что, по точному и буквальному смыслу ст. 1092 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ предъявленія со стороны кого-либо иска о принадлежности ему описаннаго за чужой долгъ имущества, вызываются по сему иску должникъ и взыскатель; 2) что по иску Берлацкой предстояло, слѣдовательно, вызвать не только взыскателя Гринберга, но и должника Болтагу, безъ участія котораго дѣло не могло подлежать разсмотрѣнію; 3) что посему приговоръ Съѣзда, постановленный съ такимъ существеннымъ нарушеніемъ закона, не можетъ быть признанъ въ силу судебнаго рѣшенія, и не входя засимъ въ обсужденіе другого, указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ того рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1092 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Бендерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ.

524.—1876 г. ноября 24 дня. *По прошенію Глазовскаго городового сиротскаго суда объ отмѣнѣ опредѣленія Глазовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о неправильной продажѣ недвижимаго имущества наслѣдниковъ діаконской жены Зубаревой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе Мирового Съѣзда по дѣлу о продажѣ имущества наслѣдниковъ Зубаревыхъ состоялось 22-го марта 1874 года, жалоба же сиротскаго суда на сіе опредѣленіе принесена 28-го іюня 1876 года, и притомъ безъ приложенія установленнаго залога и на простой бумагѣ; 2) что по точному смыслу статьи 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства, за лицъ, состоящихъ подъ опекою, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны, сиротскимъ же судамъ не предоставлено права ходатайствовать на судѣ по дѣламъ опекъ, ими подвѣдомыхъ, и 3) что засимъ настоящая жалоба сиротскаго суда разсмотрѣнію подлежать не можетъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу Глазовскаго сиротскаго суда, за силою статьи 19 Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ разсмотрѣнія.

525.—1876 года апрѣля 28 и ноября 24 го чиселъ. *По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села Алексѣевки, присяжнаго повѣреннаго Николая Лызлова и кандидата правъ Александра Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Общество крестьянъ села Алексѣевки отыскивало у генералъ-маіора графа Иларіона Воронцова-Дашкова 1531 десят. земли, состоящей въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, находившейся во владѣніи его, Воронцова-Дашкова, а отчасти отведенной имъ въ надѣлъ крестьянъ упомя-

нутаго села Алексѣевки и деревни Подлѣсной, доказывая, что земля эта въ 1801 г. пріобрѣтена обществомъ на имя тогдашней помѣщицы своей, княгини Голицыной, и состояла въ его владѣніи до объявленія Положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года. Дѣло объ этой землѣ производилось въ Саратовскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 32 Общаго Положенія о крест., и восходило на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Положеніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1872 года, повелѣно: 1) укрѣпить въ собственность крестьянъ с. Алексѣевки отыскиваемую ими въ пустоши „Митрополій островъ“ землю, въ количествѣ 1531 дес. 2294 саж., и 2) исключить изъ выкупленнаго крестьянами сел. Алексѣевки надѣла 500 десятинъ, вошедшихъ въ составъ онаго изъ числа означенной земли, и сложить съ общества крестьянъ причитающуюся на сію исключаемую землю часть выкупного долга, а происходящій отъ сего для казны убытокъ принять на счетъ запаснаго капитала выкупной операціи. Вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія выдана крестьянамъ на означенную землю данная крѣпость, и они введены ею во владѣніе. Въ 1874 г. общество крестьянъ села Алексѣевки предъявило къ графу Воронцову Дашкову искъ, прося Саратовскій Окружный Судъ признать его обязаннымъ: 1) вознаградить общество за убытки, происшедшіе отъ невладѣнія имъ съ 1861 года отчужденною землею, находящеюся въ распоряженіи отвѣтчика и крестьянъ дер. Подлѣсной, а также отъ непользованія рыбною ловлею и отъ взноса за выкупленную ими часть этой земли выкупныхъ платежей, и 2) возвратить обществу оброкъ, уплаченный за землю по уставной грамотѣ, какъ имъ, такъ и крестьянами дер. Подлѣсной. Опредѣляя цѣну иска въ 80 тыс. руб., повѣренные общества просили Судъ предоставить ему сумму убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчикъ возражалъ, что настоящій искъ могъ бы быть предъявленъ только къ княгинѣ Голицыной, пріобрѣвшей отсужденную землю на крестьянскія деньги, а не къ нему, такъ какъ онъ получилъ эту землю по наслѣдству отъ матери своей, графини Ирины Воронцовой Дашковой, которая купила ее у княгини Голицыной, и что убытки отъ взноса выкупныхъ платежей, согласно Высочайше утвержденному положенію главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, общество можетъ искать съ казны. Эти же возраженія повѣренный отвѣтчика поддерживалъ и въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго искъ крестьянъ въ главныхъ его частяхъ подлежащимъ удовлетворенію. Саратовская Судебная Палата нашла: что первоначальное дѣло общества крестьянъ села Алексѣевки съ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ о землѣ производилось въ Саратовскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи и разрѣшено окончательно Высочайше утвержденнымъ положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Исполненіе упомянутаго Высочайшаго повелѣнія производится въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, ибо данная на укрѣпленную за крестьянами землю выдана имъ по распоряженію губернскаго присутствія, на основаніи прилож. къ 32 ст. Общ. Пол. о крест., по свѣдѣніямъ, собраннымъ мировыми посредниками, а зачетъ крестьянамъ уплаченныхъ за ту землю выкупныхъ платежей производится, по сообщаемымъ губернскимъ присутствіемъ свѣдѣніямъ, главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, на основаніи Положенія о выкупѣ. Такимъ образомъ, какъ первоначальный споръ крестьянъ с. Алексѣевки о правѣ собственности на купленную ими въ крѣпостномъ состояніи землю, такъ и составляющій продолженіе и послѣдствіе сего спора искъ крестьянъ о вознагражденіи ихъ бывшимъ ихъ помѣщикомъ за владѣніе этою землею, истекаютъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, установленныхъ Высочайше утвержденными 19-го февраля 1861 года Положеніями о крестьянахъ, а именно, изъ предоставленнаго крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, 32 ст. Общ. Пол. права требовать укрѣпленія за ними недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Имѣя въ виду, что Высочайше утвержденными 25 октября 1865 года правилами дѣла сего рода не изъяты изъ вѣдомства миро-

выхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и потому настоящій искъ, въ силу 584 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., какъ неподсудный Окружному Суду, не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію общими судебными установленіями, Судебная Палата 22-го марта 1875 года опредѣлила: признавъ искъ общества крестьянъ села Алексѣевки къ графу Воронцову-Дашкову неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, 18 октября 1874 г. состоявшееся, отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и прил. къ 32 ст. Общ. Пол. о крест., повѣренные общества крестьянъ сел. Алексѣевки, присяжный повѣренный Лызовъ и кандидатъ правъ Немировскій, объясняютъ, что Судебная Палата неправильно признала, будто дѣла объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Дѣла эти, на основаніи прилож. къ 32 ст. Общ. Полож. о крест., вѣдаются мировыми посредниками и ихъ съѣздами только для примиренія сторонъ; рѣшенія же по онымъ постановляются окончательно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, съ участіемъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда, и только въ извѣстныхъ случаяхъ, по силѣ примѣчанія къ приведенной статьѣ по продол. 1868 года, могутъ восходить на разсмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, положенія коего утверждаются Высочайшею властію. Но этому спеціальному суду не предоставлено рѣшать иски о доходахъ, полученныхъ помѣщиковъ изъ такихъ имѣній, если они отсуждены въ пользу крестьянъ. Равнымъ образомъ дѣла эти не подлежатъ разрѣшенію мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ, вѣдомство коихъ указано въ 1, 24, 31 и 35 стат. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Посему настоящее дѣло, по объясненію просителей, должно быть признано подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло крестьянъ села Алексѣевки съ генералъ-маіоромъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ о землѣ, пріобрѣтенной ими на имя прежней своей помѣщицы, княгини Голицыной, разсматривалось не общими судами, а губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ съ участіемъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда, согласно 6 п. прилож. къ 32 статьѣ Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и восходило на окончательное разрѣшеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, на основаніи 2 примѣч. къ той же 32 статьѣ по прод. 1868 года. Означеннымъ примѣчаніемъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ входить съ представленіями въ главный комитетъ по такимъ искамъ крестьянъ о присваиваемыхъ ими въ собственность изъ владѣнія бывшихъ помѣщиковъ земляхъ, къ которымъ по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ невозможно безъ явнаго нарушенія справедливости примѣнить буквально приложенныя къ упомянутой 32 ст. Общаго Положенія правила объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Если же дѣло о землѣ, присужденной крестьянамъ села Алексѣевки изъ владѣнія бывшаго ихъ помѣщика, графа Воронцова-Дашкова, производилось не въ судебныхъ установленіяхъ и не на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, но въ особомъ комитетѣ, уполномоченномъ Высочайшею властью разрѣшать подобныя дѣла безъ буквальнаго примѣненія правилъ, постановленныхъ въ Положеніи о крестьянахъ, то очевидно, что и настоящій искъ общества крестьянъ, предъявленный къ графу Воронцову-Дашкоку объ убыткахъ, происшедшихъ отъ непользованія имп упомянутою землею, не можетъ подлежать вѣдомству судебныхъ установленій, разсматривающихъ дѣла о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ на основаніи общихъ, изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ, постановленій о владѣніи добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ (X Т. I ч. ст. 529, 530 и 609—643) и неуполномоченныхъ обсуждать тѣ исключительныя обстоятельства и отношенія, при которыхъ установилось и продолжалось владѣніе графа Воронцова-Дашкова землею,

присужденною крестьянамъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 17 го мая 1872 года Положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, коимъ земля въ пустошѣ „Митрополій островъ“ присуждена крестьянамъ села Алексѣевки, не предоставлено этимъ крестьянамъ убытки отъ невладѣнія означенною землею отыскивать съ графа Воронцова Дашкова въ общихъ судахъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, прекратившей производство настоящаго дѣла по неподсудности онаго судебнымъ установленіямъ, а всѣ объясненія истцовъ о нарушеніи Палатою приведенныхъ ими законовъ незаслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Алексѣевки, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

526.—1876 года ноября 25 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Андрея Габаева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинт; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Титулярный совѣтникъ Андрей Габаевъ и штабсъ-капитанъ Юрій Сабинъ-Гузъ были товарищами по поставкѣ въ казну въ 1857 году чарводарскихъ лошадей, каковой порядокъ былъ обезпеченъ залоговымъ свидѣтельствомъ на имѣніе Габаева. По окончаніи расчетовъ съ казною Габаевъ за смертью Сабинъ-Гуза предъявилъ въ 1875 году искъ къ вдовѣ Сабинъ-Гуза, Натальѣ, за себя и какъ опекунши своихъ дѣтей, и просилъ взыскать переплаченные за Сабинъ-Гуза въ интендантство 444 рубля 82 коп. и, согласно подпискѣ Сабинъ-Гуза отъ 1 февраля 1857 года, проценты за секвестрованное залоговое свидѣтельство по 2% въ годъ, всего 8395 руб 83 коп., весь же искъ составилъ сумму 8840 рублей 65 коп. Отвѣтчица возражала противу части иска о процентахъ и доказывала, что право сего иска утрачено Габаевымъ силою земской давности и что подписка 1857 года потеряла свое значеніе за состоявшимся въ 1864 году новымъ условіемъ. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что о 444 руб. 82 коп. отвѣтчики не спорятъ, что подписка 1857 года не замѣнена послѣдующимъ договоромъ 1864 года, и давность на предъявленіе иска Габаевыхъ не потеряна; обращаясь затѣмъ къ самой подпискѣ 1857 года и къ словесному ея смыслу, Палата признала, что подпиской этой Сабинъ Гузъ принялъ на себя одну только обязанность, изложенную въ первой части подписки, отвѣчать всѣмъ своимъ имуществомъ за свою часть залога Габаева въ случаѣ секвестра или конфискаціи такового. Второю же частію подписки онъ никакого обязательства предъ Габаевымъ не принималъ, а изъявилъ лишь согласіе на полученіе симъ послѣднимъ извѣстнаго процента изъ денегъ, выданныхъ полевою провіантскою комиссіею. При отсутствіи, такимъ образомъ, какого-либо обязательства Сабинъ Гуза подписка эта во второй ея части не давала Габаеву никакого права требовать отъ Сабинъ Гуза какихъ бы то ни было денегъ за продержаніе его залога, тѣмъ болѣе еще и потому, что словесный смыслъ расписки совершенно ясенъ, несмотря на вытертое и вырваное одно слово изъ оной. Расписка эта дозволяетъ Габаеву самому получить изъ суммы, уже выданной товарищамъ изъ провіантской комиссіи, по 2 коп. съ рубля съ стоимости залога, изъ чего ясно, что Габаевъ могъ получить по этой подпискѣ 2 процента за свой залогъ только одинъ разъ, именно за годъ (хотя слово за и уничтожено въ подпискѣ), а не каждый годъ до возвращенія ему залога, ибо безъ провіантскаго вѣдомства другой суммы, кромѣ разъ уже полученной, получать не слѣдовало. Если же Габаевъ изъ этой суммы ничего не получилъ, слѣдовательно, самъ не желалъ воспользоваться даннымъ ему дозволеніемъ, и это не можетъ налагать на Сабинъ-Гуза или его наслѣдниковъ обязанность выплатить Габаеву эти деньги, и тѣмъ болѣе деньги за все время продержанія залога, какового обязательства ни Сабинъ Гузъ, ни его наслѣдники передъ Габае-

вымъ на себя не принимали. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата постановила взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 444 руб. 82 коп., въ остальной же части иска ему отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ $^{19}/_{20}$ частяхъ, а въ $^{1}/_{20}$ части на отвѣтчиковъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Габаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 3 п. 701 ст. Устава Гражд. Судопроизв. въ резолюціи не означено званія, имени, отчества и прозвища отвѣтчиковъ; 2) какой-то Сабинъ Гузъ при докладѣ дѣла былъ допущенъ къ объясненію безъ довѣренности, вопреки 247 статьѣ Устава Гр. Суд.; 3) Палата невѣрно истолковала смыслъ подписки, и мнѣніе Палаты относительно того, что Сабинъ Гузъ, предоставивъ Габаеву право получить проценты изъ денегъ, отпущенныхъ провіантскою комиссіею, не давалъ ему права требовать оные отъ него, имѣло бы основаніе только въ такомъ случаѣ, кога бы подписка 1857 года заключала въ себѣ подобную оговорку; такимъ толкованіемъ Палата навязываетъ подпискѣ то, чего въ ней нѣтъ, и потому рѣшеніе ея, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года за № 504, подлежитъ отмѣнѣ; 4) отвѣтчики въ возраженіяхъ своихъ не приводили того, чтобы истецъ имѣлъ право въ силу подписки получать проценты только изъ денегъ, отпущенныхъ провіантскою комиссіею, и притомъ только за одинъ годъ; въ подпискѣ въ первоначальномъ ея видѣ было изложено получать въ годъ, и никто не заявлялъ сомнѣнія въ подчисткѣ ея и вырваніи слова; всѣ эти доводы принадлежатъ исключительно Палатѣ въ прямое нарушеніе 339 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) настоящее исковое требованіе о процентахъ было предъявлено еще ранѣе, и Судебная Палата въ рѣшеніи 1869 г. признала право на истребованіе процентовъ отъ наслѣдниковъ Сабинъ Гуза, но предварительно обязала дать имъ отчетъ въ задаточной суммѣ; нынѣ отчетъ этотъ представленъ и разсмотрѣнъ, почему настоящее рѣшеніе Палаты, вопреки 891 ст. Уст. Гр. Суд., постановлено въ отмѣну рѣшенія ея 1869 г.; 6) въ нарушеніе 871 статьи того же Устава взысканіе судебныхъ издержекъ опредѣлено съ просителя въ $^{19}/_{20}$ частяхъ несоразмѣрно отыскиваемой имъ суммѣ; 7) сверхъ этого, Габаевъ признаетъ нарушенными еще 545 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., но не объясняетъ, въ чемъ состоитъ нарушеніе этихъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Габаева незаслуживающею уваженія: 1) въ заголовкѣ резолюціи написано, что Палата слушала дѣло по иску съ опекунши надъ имѣніемъ и спротами умершаго штабсъ-капитана Сабинъ-Гуза, Натальи Сабинъ-Гузъ, 8840 руб., а въ самой резолюціи опредѣлено взыскать 444 руб. 82 коп. съ отвѣтчиковъ, т.-е. съ лицъ, привлеченныхъ истцомъ къ отвѣту и вступившихъ въ отвѣтъ, слѣдовательно, требованіе 3 пункта 701 ст. Уст. Гражд. Суд. исполнено въ точности; 2) точно также и 247 статья ни въ чемъ не нарушена, ибо изъ протокола засѣданія Палаты видно, что къ засѣданію ея явились Наталья Сабинъ Гузъ и повѣренный ея, сынъ ея Степанъ Сабинъ Гузъ, представившій данную ему 16 сентября (т.-е. наканунѣ засѣданія) довѣренность; довѣренность эта находится при производствѣ Палаты, засвидѣтельствована у нотаріуса 17 сентября и уполномачиваетъ Степана Сабинъ-Гуза на веденіе сего дѣла и въ апелляціонной инстанціи; 3) рѣшеніе Палаты основано на буквальномъ смыслѣ подписки 1857 года, которая представлялась Палатѣ совершенно ясною; толкованіе же смысла договора, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; хотя въ рѣшеніи Сената 1869 года № 504 и объяснено, что приведеніе въ рѣшеніи суда такихъ словъ, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но Палата въ своемъ рѣшеніи не допустила подобнаго нарушенія; заключеніе ея, что подписка не давала Габаеву права требовать проценты отъ Сабинъ Гуза, вовсе не основано на приведеніи словъ, въ договорѣ несуществующихъ, а составляетъ выводъ изъ помѣщенныхъ въ договорѣ условій и изъ отсутствія иныхъ обязательствъ въ договорѣ; 4) от-

вѣтчица, отвергая исковое требованіе Габаева, указывала на пропускъ давности и уничтоженіе подписки; признавъ неправильность этихъ возраженій, Палата, въ силу 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязана была обратиться къ оцѣнкѣ доказательствъ иска и опредѣленію, насколько основанія его правильны; поэтому, обратившись къ толкованію буквальнаго смысла подписки 1857 года, на которой основанъ искъ Габаева, Палата не нарушила 339 и 480 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; при этомъ Палата не возбуждала сомнѣнія относительно подлинности подписки, но не могла не обратить вниманія на отсутствіе одного слова; если къ этому обстоятельству Габаевъ относитъ нарушеніе 545 ст. Уст. Гр. Суд., то посему и этотъ законъ оказывается ненарушеннымъ; 5) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 30 октября 1874 г., по дѣлу Когана и Истомина было уже указано, что въ законную силу вступаютъ не сужденія суда о спорномъ между тяжущимися правѣ и о смыслѣ закона, это право ограждающаго, не тѣ соображенія, которыя, по 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., излагаются въ рѣшеніи, а самая сущность рѣшенія о предметѣ спора, провозглашаемая въ засѣданіи суда, по разсмотрѣніи дѣла и излагаемая въ резолюціи суда; въ рѣшеніи Палаты 1869 г., въ этой конечной части онаго опредѣлено Габаеву въ искѣ процентовъ за залоговое его свидѣтельство по преждевременности отказать; только эта часть рѣшенія по сему предмету вступила въ законную силу, почему Палата не нарушила 891 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ въ процентахъ за залоговое свидѣтельство по неосновательности иска; 6) разрѣшивъ дѣло въ одой части въ пользу истца и въ остальныхъ частяхъ въ пользу отвѣтчиковъ, Палата исполнила обязанность, возложенную на нее 870 ст. Уст. Гр. Суд., и опредѣлила: кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки; самый же размѣръ сего распредѣленія не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда, какъ уже разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи 1874 г. 6 февраля по дѣлу Кирѣевскихъ съ барономъ Рено; указываемая Габаевымъ 871 статья не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, въ чемъ же заключается нарушеніе 706 статьи, проситель, вопреки 798 ст. того же Устава, не объясняетъ, почему Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить, послѣдовало ли со стороны Палаты нарушеніе этого закона. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Габаева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

527.—1876 года ноября 26 дня. *По прошенію турецкаго подданнаго Іеронима Поповича объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поселяне Николай Машкауцанъ, Ничай Кочугъ и другіе, всего въ числѣ 11 человѣкъ, въ исковомъ прошеніи объяснили, что турецкій подданный Іеронимъ Поповичъ, нанимая ихъ для земледѣльческихъ работъ въ арендуемомъ имъ у помѣщика Крупенскаго имѣніи, отвелъ имъ мѣсто для постройки жилищъ, причемъ увѣрялъ просителей, что помѣщикъ не можетъ запретить такой постройки и что они могутъ строиться подъ его, Поповича, отвѣтственностью. Между тѣмъ, постройки, возведенныя просителями, были впослѣдствіи снесены по требованію Крупенскаго и распоряженію волостного правленія, чѣмъ причинены просителямъ убытки въ размѣрѣ 440 руб., которые они просятъ взыскать съ Поповича. Отвѣтчикъ предъявилъ къ истцамъ встрѣчный искъ въ суммѣ 119 руб. 38 коп. Мировой Судья отказалъ во встрѣчномъ искѣ и присудилъ истцамъ 183 руб., принявъ въ расчетъ цыфру показанный свидѣтелями стоимости снесенныхъ построекъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Поповича и выслушавъ показанія свидѣтелей, между прочимъ, о стоимости землянокъ и дома, Бендерскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что убытки, понесенные поселянами вслѣдствіе сноса ихъ строеній, должны пасть на Поповича, какъ виновнаго въ допущеніи построекъ на зе-

млѣ помѣщика безъ согласія послѣдняго; что стоимость снесенныхъ построекъ должна быть принята въ размѣрѣ отъ 8 до 15 р. за каждую, что посему рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи 183 р. правильно и что встрѣчный искъ Поповича, какъ непризнанный поселянами и неподтвержденный доказательствами, не подлежитъ удовлетворенію. Посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскавъ съ Поповича въ пользу истцовъ судебныхъ издержекъ 55 р. Поповичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) разрѣшая истцамъ постройку жилищъ, ситель дѣйствовалъ по праву арендатора, почему признаніе его отвѣтственнымъ въ убыткахъ, причиненныхъ распоряженіями помѣщика Крупенскаго и волостного правленія о сносѣ тѣхъ жилищъ, нарушаетъ 684 ст. X Т. ч. I; 2) Съѣздъ нарушилъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не приведя въ рѣшеніи своемъ основаній, по которымъ убытки присуждены въ суммѣ 183 р.; 3) въ нарушеніе 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Съѣздъ присудилъ истцамъ за веденіе дѣла 55 руб.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 514 и 1691 ст. X Т. ч. I, пространство правъ арендаго владѣльца, каковымъ признаетъ себя Поповичъ относительно имѣнія Крупенскаго, опредѣляется соглашеніемъ собственника имущества съ арендаторомъ, почему Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе относящагося къ существу дѣла вопроса о томъ, имѣлъ-ли Поповичъ право разрѣшать постройки на землѣ Крупенскаго, а слѣдовательно, и въ повѣрку указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 684 ст. Т. X ч. I. Не усматривается также указываемаго просителемъ нарушенія 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда приведены данныя, по которымъ произведенъ расчетъ убытковъ, а именно прописаны принятыя Съѣздомъ цыфры стоимости снесенныхъ построекъ. Присужденіе истцамъ 55 р. за веденіе дѣла не нарушаетъ таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (Уст. Гр. Суд. ст. 867, Учр. Суд. Уст. ст. 396 п. 1) потому, что какъ настоящее дѣло состояло изъ двухъ исковъ, главнаго и встрѣчнаго, то по каждому изъ нихъ вознагражденіе за веденіе дѣла могло быть опредѣлено въ размѣрѣ, указанномъ въ 5 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, слѣдовательно, Поповичъ, обвиненный въ обоихъ искахъ, могъ быть присужденъ къ уплатѣ сего вознагражденія въ суммѣ, превышающей 50 р. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Поповича оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

528.—1876 г. ноября 26 дня. *По прошенію мѣщанина Василія Наумова объ отмѣнѣ рѣшенія Наровчатскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Василій Наумовъ предъявилъ къ крестьянину Якову Зайчикову и Данилѣ Взыгралину искъ въ 300 р. по распискѣ, въ которой значится, что сельскій староста с. Кочелаева, Зайчиковъ, и повѣренный общества крестьянъ этого села, Взыгралинъ, заняли у Наумова на надобности Кочелаевскаго общества 300 руб., которые обязуются уплатить Наумову по первому его требованію. Къ этой распискѣ, по безграмотству Зайчикова, приложена его печать; затѣмъ слѣдуетъ подпись Романова вмѣсто неграмотнаго Взыгралина, далѣе означены свидѣтели, изъ которыхъ за нѣкоторыхъ, по ихъ неграмотности, подписался тотъ же Романовъ. Рѣшеніемъ Мирового Судьи Наумову отказано въ искѣ за неформальностью расписки съ возложеніемъ на обѣ стороны штрафа по 18 р. 75 коп. за написаніе расписки на простой бумагѣ. Наумовъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи постановлено безъ предварительнаго состязательнаго процесса, а на основаніи предъявленнаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ отвода о неформальности расписки, что несогласно съ 69 ст. Уст.; 2) при недопущеніи объясненій между сторонами онъ, Наумовъ, лишился возможности вос-

пользоваться, быть можетъ, сознаніемъ отвѣтчиковъ, которое было бы равносильно формальному акту, и 3) не войдя въ разсмотрѣніе существа дѣла, Мировой Судья нарушилъ 105 ст., по которой всякія домашнія бумаги не могутъ быть оставлены безъ разсмотрѣнія, почему Наумовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, разсмотрѣть дѣло по существу и присудить ему, Наумову, 300 р. Повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда, между прочимъ, объяснилъ, что его довѣрители не занимали денегъ у Наумова, а получили отъ него деньги на благотворительныя заведенія. Паровчатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, согласно 81 ст. Уст. и рѣш. Сената 1867 г. №№ 424 и 481, обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска прежде всего лежитъ на истцѣ. Въ данномъ случаѣ истецъ Наумовъ въ доказательство иска представилъ расписку, по которой надпись посторонняго лица, сдѣланная за неграмотностью Взыгралина, не только не засвидѣтельствована полиціею, какъ это положительно требуется 882 ст. X Т. I ч., но даже, вопреки этой статьѣ и рѣш. Сената 1872 г. №446, въ подписи посторонняго рукоприкладчика Романова, сдѣланной за неграмотнаго Взыгралина, не имѣется удостовѣренія, дѣйствительно-ли она сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго актъ, безъ чего подпись та признается недѣйствительною, актъ является какъ бы нерукоприкладствованнымъ, чрезъ что и не можетъ быть признанъ доказательствомъ, предустановленнымъ закономъ; точно также и удостовѣреніе той расписки печатью сельскаго старосты не можетъ быть отнесено къ числу требуемыхъ закономъ удостовѣреній, ибо ни въ 882 ст., ни въ 919 ст. X Т. I ч. случаевъ, дозволяющихъ удостовѣрять печатью долговыя обязательства лицами, дающими оныя, не предусмотрѣно; а какъ этими статьями закона положительно требуется, чтобы актъ, въ случаѣ неграмотности дающаго оный, былъ подписанъ, по его просьбѣ и довѣрію, посторонними лицами съ засвидѣтельствованіемъ этой подписи полиціею, то, слѣдовательно, удостовѣреніе печатью сельскаго старосты Зайчикова, даннаго имъ, будто бы, обязательства не можетъ быть отнесено къ требуемымъ закономъ подписямъ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, а слѣдовательно, не можетъ имѣть доказательной силы его согласія на составленный отъ него актъ; и хотя, какъ заявлялъ повѣренный истца, офиціальныя бумаги, исходящія отъ безграмотныхъ, и считаются дѣйствительными съ одною только должностною печатью, но это относится только до офиціальныхъ бумагъ, а не къ долговымъ обязательствамъ. Такимъ образомъ, при заявленіи повѣреннаго отвѣтчиковъ, что довѣрители его никакого займа у Наумова не производили и уполномачиваемы на то отъ общества не были, а получили отъ Наумова на благотворительныя заведенія, ибо онъ содержалъ въ ихъ селѣ питейное заведеніе, но содержаніе выданной ими въ полученіи этихъ денегъ расписки провѣрить не могли, Мировой Съѣздъ, опредѣляя, по 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., силу и значеніе той расписки, не могъ придать ей силу доказательства иска Наумова, ибо, не заключая въ себѣ надлежащихъ удостовѣреній о согласіи на выдачу ея, при отрицаніи факта займа, не подтверждаетъ существованія добровольной между сторонами сдѣлки; такъ какъ, по 81 ст., первая обязанность представлять доказательства иска лежитъ на истцѣ, то, за непредставленіемъ оныхъ, искъ Наумова оказывается недоказаннымъ, и жалоба его на разсмотрѣніе Мировымъ Судьею существа дѣла, за разсмотрѣніемъ такового Мировымъ Съѣздомъ, не можетъ быть признана подлежащею удовлетворенію. На основаніи изложеннаго и руководствуясь 81, 105, 129, 133 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр. и 882 и 919 ст. X Т. I ч. и рѣш. Сената 1867 г. №№ 424 и 481 и 1872 г. № 446, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Наумовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) повѣренный его, въ виду признанія отвѣтчикомъ взятія у него 300 р. и бездоказательности возраженій относительно того, что, будто бы, деньги эти подарены, просилъ, по 81 и 112 ст. Уст., взыскать съ Взыгралина и Зайчикова 300 р., причемъ указалъ и на то, что представленная ко взысканію расписка не можетъ считаться выданною отъ безграмотныхъ, для которой по закону требуется засвидѣтельствованіе полиціи, потому что одинъ должникъ Зайчиковъ, будучи сельскимъ старостою, по безграмотности приложилъ свою должностную печать, которая

должна почитаться равносильною подписи; всякая официальная бумага, исходящая отъ такихъ должностныхъ лицъ съ приложеніемъ одной только печати, признается дѣйствительною и не требуетъ никакого засвидѣтельствованія. Вслѣдствіе сего непризнаніе расписки доказательствомъ составляетъ неправильное примѣненіе 882 ст. Т. X ч. I, а признаніе иска недоказаннымъ нарушаетъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) признавъ расписку неимѣющею силы, Съѣздъ не въ правѣ былъ присудить взысканіе штрафа по 462 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Наумова незаслуживающею уваженія. Для дѣйствительности акта, составленнаго отъ имени безграмотнаго требуется, чтобы актъ былъ за него подписанъ тѣмъ, кого безграмотный на то уполномочитъ, и чтобы подпись эта была засвидѣтельствована; приложеніе же печати не можетъ замѣнять указаннаго порядка (Тома X части I статьи 882, 919, 921, рѣшеніе Сената 1873 года № 843). Для гражданскихъ обязательствъ, выдаваемыхъ сельскими должностными лицами, никакихъ изъятій не установлено, и если эти должностныя лица въ перепискѣ своей прикладываютъ свою должностную печать вмѣсто подписи, то отсюда еще нельзя вывести заключенія, чтобы этотъ же порядокъ могъ быть примѣняемъ и къ составленію договоровъ и обязательствъ, когда въ гражданскихъ законахъ установленъ иной порядокъ, безъ всякихъ изъятій для кого бы то ни было. Въ виду этого Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, признавъ приложеніе печати безграмотнымъ Зайчиковымъ недостаточнымъ для дѣйствительности акта. Что же касается указанія Наумова, что Мировой Съѣздъ долженъ былъ принять за доказательство признаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ о полученіи имъ денегъ и отвергнуть, какъ недоказанное объясненіе, будто эти деньги подарены, то это указаніе Наумова не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ судъ не можетъ выводить признаніе посредствомъ раздробленія объясненій тяжущагося, касающихся какого-либо опредѣленнаго обстоятельства. Наконецъ, заявленіе Наумова о неправильномъ взысканіи съ него гербоваго сбора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ виду того, что взысканіе этого сбора установлено рѣшеніемъ Мирового Судьи, и Наумовъ въ своей апелляціи не указывалъ Мировому Съѣзду на неправильность этого распоряженія Мирового Судьи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Наумова, за сплою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

529.—1876 г. ноября 26 дня. *По прошенію крестьянина Савельева и Меркулова объ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Самохвалова просила взыскать съ крестьянъ Савельева и Меркулова 190 руб. убытковъ, понесенныхъ истицею вслѣдствіе лишенія отвѣтчиками жизни ея мужа и на содержаніе малолѣтнихъ дѣтей 305 руб. Въ подтвержденіе своего иска Самохвалова представила копію съ приговора Московскаго Окружнаго Суда, изъ коей видно, что по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Савельевъ и Меркуловъ были признаны виновными въ убійствѣ Самохвалова не только безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но даже и не умышленно, и что Окружный Судъ, за таковымъ рѣшеніемъ присяжныхъ, призналъ Савельева и Меркулова виновными лишь въ случайномъ причиненіи смерти Самохвалову, т.-е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1470 Улож. о нак., на основаніи которой они не подлежатъ за содѣянное ими никакому наказанію. Мировой Судья отказалъ въ искѣ на основаніи 647 ст. Т. X ч. I, но Коломенскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Самохваловой подлежащимъ удовлетворенію въ виду приговора Окружнаго Суда и, на основаніи 644 ст. Т. X ч. I, присудилъ въ пользу истицы 300 руб. на прокормленіе ея малолѣтнихъ дѣтей, предоставивъ ей право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе, по нарушенію 644 и 647 ст. X Т. I ч., въ виду того, что, за призна-

ніемъ Окружнымъ Судомъ дѣйствія отвѣтчиковъ, бывшаго причиною смерти Самохвалова, дѣяніемъ случайнымъ, вопросъ о вознагражденіи за причиненные этимъ дѣйствіемъ убытки долженъ быть разрѣшенъ на основаніи не 644 ст. Т. X ч. I, а 647 ст. того же Тома и части. Бронницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по указу Сената это дѣло, нашелъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Савельевъ и Меркуловъ признаны виновными въ убійствѣ Самохвалова не только безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но даже и не умышленно, но того, чтобы они были признаны совершившими означенное дѣяніе безъ всякой со стороны ихъ неосторожности, изъ рѣшенія не усматривается. Принимая во вниманіе, что смерть Самохвалову причинена отвѣтчиками въ дракѣ и что, по 647 ст. Т. X ч. I, не подлежатъ вознагражденію только убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности, каковой нельзя предположить при условіи убійства въ дракѣ,—Съѣздъ нашелъ правильнымъ примѣнить къ данному случаю 684 ст. Т. X ч. I, въ силу которой отвѣтчики обязаны вознаградить за вредъ и убытки, причиненные убійствомъ Самохвалова; посему Съѣздъ присудилъ съ отвѣтчиковъ 300 руб. на прокормленіе малолѣтнихъ дѣтей истицы, предоставивъ ей право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Савельевъ и Меркуловъ просятъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 813 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на эту жалобу Самохвалова проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Во выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 30 Уст. Уголов. Суд., приговоръ уголовнаго суда относительно свойства дѣянія подсудимаго обязателенъ для суда гражданскаго. Приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда свойство дѣянія Савельева и Меркулова опредѣлено подведеніемъ этого дѣянія подъ 1470 ст. Улож. о наказ., которая предусматриваетъ случайное причиненіе смерти не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности. Убытки, происшедшіе отъ такого дѣянія, не подлежатъ вознагражденію по 644 ст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ при кассаціи рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу разъяснилъ, что вопросъ о вознагражденіи за убытки, причиненные указаннымъ дѣяніемъ Савельева и Меркулова, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 647 ст. ч. I. Т. X, предусматривающей убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго безъ намѣренія и безъ всякой неосторожности. Между тѣмъ, Бронницкій Мировой Съѣздъ, вопреки вышеизложенному, вошелъ въ обсужденіе свойства дѣянія отвѣтчиковъ, уже опредѣленнаго приговоромъ Уголовнаго Суда, призналъ, въ противность этому приговору, дѣяніе отвѣтчиковъ хотя и случайнымъ, но совершеннымъ не безъ неосторожности, и разрѣшилъ вопросъ о вознагражденіи за убытки не на основаніи указанной Правительствующимъ Сенатомъ 647 ст. I ч. X Т., освобождающей отъ отвѣтственности за убытки, а на основаніи законовъ, предусматривающихъ дѣянія, влекущія за собою обязанность возместить убытки. Вслѣдствіе сего, усматривая, что Бронницкій Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, не подчинился, вопреки 813 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдовавшему по сему дѣлу разъясненію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 813 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.

530.—1876 г. ноября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Николая Шилова, купца Петра Лаврова, объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Купецъ Лавровъ предъявилъ искъ къ купеческому сыну Шилову. Вслѣдствіе отвода отвѣтчика Мировой Судья, на основаніи 1 п 69 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановилъ признать отводъ пра-

вильнымъ и дѣло производствомъ прекратить. На это опредѣленіе повѣренный истца принесъ частную жалобу, прося предписать Мировому Судьѣ принять искъ къ разсмотрѣнію. Липецкій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ признать это дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и передать дѣло на разбирательство тому же Мировому Судьѣ. Повѣренный Шилова проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію 1 и 2 п. п. 69, 1 п. 576 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 года №№ 161, 537 и 1137, кассаціонныя жалобы не допускаются на такія частныя опредѣленія, которыми не заканчивается производство по дѣлу, а разрѣшается только возникшій по дѣлу процессуальный вопросъ, и за которыми по тому же производству послѣдуетъ рѣшеніе по существу дѣла; 2) что обжалованное Шиловымъ опредѣленіе Липецкаго Мирового Съѣзда разрѣшило только вопросъ о подсудности, и этимъ опредѣленіемъ постановлено передать дѣло Мировому Судьѣ для дальнѣйшаго производства, вслѣдствіе чего производство по настоящему дѣлу не заканчивается этимъ опредѣленіемъ, а должно продолжаться въ мировыхъ установленіяхъ, въ которыхъ еще послѣдуетъ окончательное постановленіе по сему дѣлу, и 3) что вслѣдствіе сего опредѣленіе Липецкаго Мирового Съѣзда не можетъ быть нынѣ обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу повѣреннаго Шилова, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, предписавъ Съѣзду возвратить просителю залогъ.

531.—1876 года ноября 26 дня. *По прошенію крестьянина Павла Топоркова объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Павелъ Топорковъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ 1862 г. состоялся между нимъ и его братьями Матвѣемъ и Ефимомъ раздѣлъ, утвержденный Владимирскою палатою государственныхъ имуществъ; что братъ его, Матвѣй, не довольствуясь раздѣломъ. потребовалъ отъ него половину доставшейся на его долю рекрутской квитанціи и обратился по сему предмету съ жалобою въ Александровское полицейское управленіе, которое истребовало отъ него, Павла Топоркова, 300 р.; что взысканныя такимъ образомъ деньги хранятся въ Порѣчскомъ волостномъ правленіи; наконецъ, что постановленіе полиціи о взысканіи денегъ въ исполненіи не приведено и предоставлено ему, Павлу Топоркову, предъявить искъ въ судѣ. Ссылаясь на указанныя обстоятельства и признавая постановленіе полицейскаго управленія неправильнымъ, Павелъ Топорковъ просилъ Мирового Судью предоставить ему право на обратное полученіе 300 р., хранящихся въ волостномъ правленіи. Александровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ, что по разъясненію сторонъ рѣшеніемъ Александровскаго полицейскаго управленія, состоявшимся около 10 лѣтъ тому назадъ, зачетная рекрутская квитанція предоставлена въ собственность Павла Топоркова, а съ него присуждено въ пользу Матвѣя Топоркова 300 р., которые хранятся въ Порѣчскомъ волостномъ правленіи, и что этого обстоятельства не отвергаетъ истецъ. Принимая засимъ во вниманіе рѣшеніе полицейскаго управленія, вошедшее въ законную силу, Съѣздъ призналъ хранящіеся въ волостномъ правленіи 300 р. собственностью Матвѣя Топоркова. Павелъ Топорковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 1 пун. 29, 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 204 ст. X Т. 2 ч., объясняетъ, что по прежнему порядку производства сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, имѣла право предъявить искъ въ судѣ, что проситель и сдѣлалъ въ настоящемъ случаѣ, почему Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло по существу и не могъ ссылаться на рѣшеніе полиціи.

Разсмотрѣвъ жалобу Павла Топоркова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 79 Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ предъявить искъ въ судебномъ установленіи, образованномъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Право на этотъ искъ сохранялось въ теченіе земской давности (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1869 г. №№ 1144, 1296), а посему постановленія полиціи по дѣламъ прежняго безспорнаго производства не входятъ въ законную силу въ теченіе земской давности (рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. 1870 г. № 1915). Искъ стороны, недовольной постановленіемъ полиціи, подчиняется общему порядку, установленному Уст. Гр. Суд., и судъ по такому иску обязанъ разсмотрѣть по существу требованія и возраженія сторонъ и постановить рѣшеніе по оцѣнкѣ представленныхъ ими доказательствъ, не стѣсняясь постановленіемъ полиціи, которое при разрѣшеніи судомъ дѣла по означенному иску не можетъ служить ни источникомъ, ни доказательствомъ правъ стороны, выигравшей дѣло въ полиціи. Вопреки вышеизложенному, Александровскій Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе иска Павла Топоркова по существу, а именно не обсудилъ, имѣетъ ли Матвѣй Топорковъ право на полученіе съ Павла Топоркова 300 р., внесенныхъ послѣднимъ по распоряженію полиціи, но призналъ за Матвѣемъ Топорковымъ права на деньги единственно на основаніи постановленія Александровскаго полицейскаго управленія, причемъ, однако, Мировой Съѣздъ не установилъ истеченія земской давности, погашающей право на предъявленіе иска стороною, не довольною постановленіемъ полиціи. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Александровскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда, по нарушенію 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Переяславскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда.

532.—1876 года декабря 1 дня. *По прошенію купца Николая Лапинина объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Павелъ Поповъ, представивъ вексель на 530 р., выданный купцомъ Николаемъ Лапининымъ купцу Котляренкову и отъ сего послѣдняго перешедшій къ Попову, просилъ взыскать съ Лапинина 400 рубл. Повѣренный Лапинина возражалъ, что вексель этотъ безденежный; что онъ выданъ былъ Котляренкову въ видѣ бланка за купленный товаръ; что Лапининъ съ Котляренковымъ расчитался, но позабылъ взять бланкъ обратно; что онъ получилъ и счетъ отъ Котляренкова, но этотъ счетъ при исполненіи постановленія Мирового Судьи о предварительномъ исполненіи его рѣшенія похищенъ Поповымъ и что вексель былъ протестованъ Котляренковымъ не въ мѣстѣ жительства Лапинина, въ противность разъясненію Правительствующаго Сената по 4 Департаменту, въ рѣшеніи по дѣлу Вильтона съ Петровымъ (журналъ Гражданскаго и Торговаго Права 1871 г. № 1 къ 615 ст. Устава Вексел.); въ доказательство же какъ безденежности векселя, такъ и того, что Поповъ взялъ у Лапинина бумаги и положилъ въ карманъ, повѣренный Лапинина сослался на свидѣтелей. Кіевскій Мировой Съѣздъ, признавая, что свидѣтели отвѣтчика выставлены въ подтвержденіе побочныхъ обстоятельствъ, не относящихся вовсе къ дѣлу, и что дѣло вполнѣ выяснено, постановилъ свидѣтелей не спрашивать и не вызывать. По существу дѣла Съѣздъ нашелъ, что изъ объясненій Лапинина оказывается, что бланкъ или вексель былъ выданъ дѣйствительно за полученные въ долгъ товары, и это возраженіе сводится къ тому, что по документу этому сдѣлана уплата. Этой уплаты Лапининъ ничѣмъ не доказалъ, а хотя онъ и ссылается на какой то счетъ Котляренкова, который, будто бы, у него похищенъ, но во 1 хъ) обстоятельство похищенія не было доказано на судѣ, какъ объ-

ясняетъ самъ Лапининъ, и во 2 хъ) ничѣмъ не подтверждается и то, чтобы упомянутый счетъ относился до документа, служащаго основаніемъ даннаго дѣла. Кромѣ того, по самому существу дѣла оказывается, что съ Лапинина взыскиваетъ по векселю не получатель его, Котляренковъ, а третье лицо— Поповъ, которому переданъ вексель, и что посему, въ силу охраны вексельнаго права, споръ о безденежности, если бы онъ и былъ надлежаще заявленъ, до этого третьяго лица касаться не долженъ. Наконецъ, возраженіе Лапинина, что протестъ сдѣланъ съ упущеніемъ формальностей и потому онъ взысканію не подлежитъ, оказывается тоже неосновательнымъ. Хотя въ указанномъ Лапининымъ рѣшеніи Сената и говорится, что протесты тѣ неправильны, которые исполнены не въ томъ мѣстѣ, гдѣ отвѣтчикъ находился или долженъ былъ находиться, но, однако, Сенатомъ не сказано, что въ этихъ случаяхъ должникъ освобождается отъ взысканія; къ тому же и самое рѣшеніе называетъ только тѣ протесты неправильными. которые сдѣланы не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ обязанъ былъ находиться, и Съѣздъ полагаетъ, что въ моментъ окончанія срока обязательству каждый должникъ обязанъ находиться въ постоянномъ мѣстѣ пребыванія кредитора для уплаты ему долга, если въ обязательствѣ не объяснено, гдѣ оно должно быть выполнено, такъ что въ указанномъ выше рѣшеніи подъ словами: „не въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ обязанъ находиться“, по мнѣнію Съѣзда, при такихъ обстоятельствахъ, какъ данное, слѣдуетъ понимать постоянное жительство кредитора. Въ настоящемъ же дѣлѣ Лапининымъ не доказано того, чтобы протестъ былъ сдѣланъ не въ мѣстѣ жительства Котляренкова. Посему и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Лапинина 400 рублей въ пользу Попова. Рѣшеніе это Лапининъ считаетъ подлежащимъ отмѣнѣ, какъ противное 174 ст. Уст. Гр. Суд., и разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1869 года № 720, такъ какъ во-1-хъ) нельзя сказать, что проситель не представилъ доказательствъ безденежности векселя, если Съѣздъ не допросилъ его свидѣтелей о томъ, что предъявленный вексель выданъ проситель Котляренкову не векселемъ, а бланкомъ въ обезпеченіе расчета за купленный у него товаръ, что за товаръ этотъ проситель съ Котляренковымъ расчитался, и послѣдній выдалъ ему въ томъ счетъ съ поясненіемъ о полученіи денегъ сполна, и что счетъ этотъ похищенъ Поповымъ во время ареста у просителя имущества; во 2 хъ) хотя Поповъ и третье лицо въ семъ дѣлѣ по переуступкѣ векселя ему, но если бы проситель представилъ документъ въ удовлетвореніе Котляренкова по тому векселю, или если бы Судъ пожелалъ убѣдиться въ справедливости показанія просителя, то едва ли Съѣздъ рѣшился бы высказать, что хотя вексель и безденежный, но какъ онъ находится у третьяго лица, то векселедатель долженъ платить деньги, и въ 3-хъ) Съѣздъ неправильно истолковалъ рѣшеніе Правит. Сен. по дѣлу Вильтона съ Петровымъ, ибо изъ сего рѣшенія Сената вовсе не слѣдуетъ, что протестъ векселя долженъ быть сдѣланъ въ мѣстѣ пребыванія кредитора въ томъ вниманіи, что должникъ обязанъ находиться въ моментъ срока векселя тамъ же для уплаты долга. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Поповъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Лапинина на нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд. неспросомъ его свидѣтелей не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Изъ дѣла и самой кассаціонной жалобы Лапинина видно, что онъ на свидѣтелей ссылался: во-1 хъ) въ доказательство безденежности векселя и во-2-хъ) въ подтвержденіе того, что при предварительномъ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи Поповъ похитилъ у Лапинина счетъ по векселю. По первому изъ сихъ обстоятельствъ неспросъ свидѣтелей не только не составляетъ нарушенія закона, но, напротивъ, совершенно согласенъ съ смысломъ законовъ и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1871 года № 724; 1872 года № 900 и друг. о томъ, что въ доказательство безденежности векселя свидѣтельскія показанія не допускаются. По второму обстоятельству Мировой Съѣздъ въ виду того, что о похищеніи Поповымъ означеннаго счета уже производилось уголовное дѣло, и похищеніе не было доказано, а также того, что ничѣмъ не

подтверждено, чтобы упомянутый счетъ относился къ векселю, по которому производится съ Лапинина взысканіе,—имѣлъ полное основаніе признать, что свидѣтели выставлены Лапининымъ въ подтвержденіе побочныхъ обстоятельствъ, не относящихся вовсе къ дѣлу. Затѣмъ Лапининъ заявляетъ о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ рѣшенія Правительствующаго Сената (1 Департамента) по дѣлу Вильтона съ Петровымъ въ томъ смыслѣ, что протестъ векселя долженъ дѣлаться на мѣстѣ жительства кредитора, такъ какъ, по мнѣнію Съѣзда, въ моментъ окончанія срока обязательству каждый должникъ обязанъ находиться въ постоянномъ мѣстѣ пребыванія кредитора для уплаты ему долга. Не останавливаясь на томъ, насколько эти соображенія Съѣзда вытекаютъ изъ смысла приведеннаго рѣшенія Сената (по 4-му Департаменту), ибо для суда обязательны не отдѣльныя рѣшенія по частнымъ дѣламъ, а постановленія закона, нельзя не признать, что обжалованныя Лапининымъ соображенія Съѣзда о мѣстѣ, гдѣ долженъ быть дѣлаемъ протестъ векселя, и о мѣстѣ, въ которомъ обязанъ находиться должникъ въ моментъ окончанія срока обязательству, не основаны ни на какомъ законѣ. Нигдѣ въ законѣ не установлено подобнаго общаго правила, а, напротивъ того, изъ смысла постановленій Устава о век. (ст. 619 и др.) видно, что протестъ векселя дѣлается въ мѣстѣ жительства плательщика по векселю. Тѣмъ не менѣе это неправильное соображеніе Съѣзда не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ его рѣшенія, потому что Съѣздомъ приведено и другое основаніе къ присужденію съ Лапинина взысканія по векселю, именно, что учиненіе протеста не въ надлежащемъ мѣстѣ не освобождаетъ должника отъ взысканія. Это послѣднее соображеніе вполнѣ согласно съ закономъ, на основаніи котораго даже вексель, вовсе непротестованный, хотя и теряетъ силу вексельнаго права, но не перестаетъ быть обязательствомъ и не освобождаетъ должника отъ взысканія (Уст. Тор. ст. 636 и 637), которому не подвергаются лишь надписатели (ст. 617). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лапинина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

533.—1876 г. декабря 1 дня. *По прошенію потомствен. почет. гражданина Петра Ардамацкаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Псковскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло декабря 17 и января 7 1874/5 г., нашелъ: 1) что рѣшеніемъ общаго собранія заимодавцевъ отъ 3 февраля 1872 года потомственные почетные граждане Василій и Петръ Ардамацкіе были признаны должниками несостоятельными несчастными; 2) что означенное рѣшеніе было утверждено опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 2-го іюня того же года, которое, за необжалованіемъ заинтересованными лицами, вступило въ законную силу; 3) что съ момента вступленія въ законную силу опредѣленія суда о признаніи несостоятельности Ардамацкимъ несчастною Ардамацкіе, согласно 2000 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о торговой несостоятельности, возстановлены во всѣхъ правахъ состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, всѣхъ требованій на имущество, какое они впредь пріобрѣсти могутъ; 4) что возстановленный во всѣхъ правахъ состоянія съ 2 го іюня 1872 г. Петръ Ардамацкій заключилъ 28 го марта 1873 года съ Александрою Ардамацкою мировую сдѣлку, по которой, уступая Александрѣ Ардамацкой права свои на наслѣдство въ имуществѣ купца Ѳеодора Ардамацкаго, получилъ отъ Александры Ардамацкой наличными деньгами 2000 руб. и векселями 4000 руб.; 5) что повѣренный купчихи Дубровской (кредиторши Ардамацкихъ), не оспаривая опредѣленія суда, коимъ Ардамацкіе возстановлены во всѣхъ правахъ ихъ состоянія, въ то же время ходатайствуетъ объ ограниченіи этихъ правъ, основывая таковое свое ходатайство лишь на томъ, что въ мартѣ 1873 г. не было еще окончено распредѣленіе между кредиторами денегъ, вырученъ-

ныхъ отъ продажи имущества должниковъ; 6) что полная гражданская правоспособность Ардамацкихъ, возстановленная силою судебнаго опредѣленія о признаніи ихъ несостоятельными несчастными, не можетъ быть ограничиваема вслѣдствіе того, что Судебною Палатою было возложено на Окружный Судъ составленіе новаго расчета о порядкѣ удовлетворенія ихъ кредиторовъ, равно какъ не могутъ быть вслѣдствіе того же нарушаемы и права третьихъ лицъ, вступившихъ съ Ардамацкими послѣ признанія ихъ несостоятельными въ какія-либо обязательства; 7) что въ виду этого пріобрѣтенное Петромъ Ардамацкимъ по мировой сдѣлкѣ его съ Александрою Ардамацкою право требованія къ послѣдней, на сумму 400 руб., должно быть признано принадлежащимъ лично ему, а не конкурсной массѣ; 8) что поэтому означенные 4000 руб. въ конкурсную массу обращены быть не могутъ; 9) что вслѣдствіе сего распоряженіе присяжнаго попечителя о наложеніи ареста на слѣдующую Петру Ардамацкому къ полученію по векселямъ Александры Ардамацкой сумму является неправильнымъ, ходатайство же повѣреннаго Ардамацкаго о снятіи сего ареста представляется подлежащимъ удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Псковскій Окружный Судъ, руководствуясь ст. 2000 Тома XI ч. 2 Устава о торговой несост. и ст. 28 и 712 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнить наложенный арестъ на 4000 руб., слѣдующихъ Петру Ардамацкому по векселямъ Александры Ардамацкой. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ купчихи Дубровской, нашла, что пріобрѣтеніе Петромъ Ардамацкимъ по мировой сдѣлкѣ съ Александрою Ардамацкою отъ 28 го марта 1873 года, за уступку наслѣдственныхъ послѣ Ѳеодора Ардамацкаго правъ, векселей ея на сумму 4000 руб. послѣдовало хотя по постановленіи Псковскимъ Окружнымъ Судомъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ конкурснаго по дѣламъ Петра Ардамацкаго управленія, заключенія о признаніи его несостоятельности несчастною, но въ то время, когда, вслѣдствіе принесенной на другое опредѣленіе суда (въ качествѣ того же конкурснаго управленія) по предмету удовлетворенія кредиторовъ жалобы, еще имѣлось конкурсное объ Ардамацкомъ производство, заключенное лишь 22 го февраля 1874 года; при такомъ положеніи дѣла должная Александрою Ардамацкою по упомянутымъ векселямъ сумма, за силою статьи 1950 Тома XI Устава Торговаго, согласно которой все, что къ несостоятельному дойдетъ во время конкурса, причисляется къ составу находящагося въ вѣдѣніи конкурса имущества, не составляетъ личной собственности Петра Ардамацкаго, а подлежитъ обращенію въ конкурсную массу на удовлетвореніе кредиторовъ. Признавая по симъ основаніямъ снятіе наложеннаго по требованію присяжнаго попечителя ареста на сумму 4000 руб., слѣдующую Петру Ардамацкому по векселямъ Александры Ардамацкой, неправильнымъ и имѣя въ виду, что возстановленіе сего ареста будетъ зависѣть отъ конкурсныхъ надъ Ардамацкимъ установленій, Судебная Палата опредѣленіемъ, состоявшимся 1 апрѣля 1875 г., отмѣнила постановленіе Псковскаго Окружнаго Суда отъ 7 января 1875 г. Петръ Ардамацкій, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: на основаніи ст. 2000 Т. XI Уст. о Торг. несост., послѣдствіе несостоятельности несчастной есть возстановленіе несостоятельн. во всѣхъ правахъ его прежняго состоянія съ прекращеніемъ всѣхъ требованій по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, къ имуществу, какое онъ впредь пріобрѣсти можетъ. Рѣшеніе 2-го іюня 1872 года о признаніи его, просителя, несостоятельнымъ несчастнымъ должникомъ со дня вступленія въ законную силу, т.-е. съ іюля 1872 г., сдѣлавшись, за силою ст. 891, 892 и 893 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, обязательнымъ для суда и сторонъ, по существу своему пресѣкло дѣйствіе 1950 ст. Уст. о несост. Т. XI. Хотя конкурсное производство по предмету удовлетворенія кредиторовъ не было окончено до 22 февраля 1874 года, но это обстоятельство, какъ немогущее вліять уже на свойство несостоятельности, не лишало его, Ардамацкаго, права на открывшееся 23-го марта 1873 г. наслѣдство, ибо, допустивъ противное толкованіе, пришлось бы или вовсе отрицать тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ для суда и сторонъ изъ судебнаго рѣшенія 2 іюня 1872 года, которымъ возстановлена его, просителя, правоспособность, или признавать за нимъ лишь силу въ неопре-

дѣленномъ будущемъ, что было бы, несогласно съ 891, 892 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что 1950 ст. Т. XI помѣщена въ раздѣлѣ о розыскѣ имущества, а розыскъ имущества есть мѣра, какъ видно изъ ст. 1983 XI Т. Уст. о нес., предшествующая заключенію о свойствѣ несостоятельности, и ни въ Судебномъ Уставѣ, ни въ Уст. о торг. несост. не содержится такого правила, чтобы дѣйствіе ст. 1950 Т. XI имѣло силу безусловно до постановленія о закрытіи конкурса. Такое постановленіе, не требуемое закономъ, въ настоящемъ дѣлѣ даже не имѣло мѣста, такъ какъ судъ, замѣняя конкурсъ, не имѣлъ надобности передавать дѣло для храненія, чѣмъ, по ст. 2006 Уст. о торг. несост., заканчивается конкурсное производство, и предшествовавшее сему дѣйствіе —публикація о свойствѣ признанной несостоятельности, по распоряженію суда, была припечатана въ вѣдомостяхъ.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ и подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ заключается въ слѣдующемъ: поступаетъ ли на удовлетвореніе долговъ, поступившихъ въ конкурсъ, имущество, пріобрѣтенное несостоятельнымъ послѣ признанія вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ несостоятельности его несчастною, но до постановленія о закрытіи конкурса. Вопросъ этотъ разрѣшается буквальнымъ и точнымъ смысломъ ст. 2000 пун. 2 и 1950 Т. XI Уст. о торг. несост., изъ сопоставленія коихъ усматривается, что таковое имущество не поступаетъ въ конкурсъ и подходитъ подъ понятіе объ имуществѣ, указанномъ во 2 пун. приведенной ст. 2000. Засимъ рѣшеніе Палаты, основанное на противоположномъ выводѣ и посему несогласное съ точнымъ смысломъ закона, надлежитъ признать подлежащимъ отмѣнѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное почетнымъ гражданиномъ Ардамацкимъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію стат. 2000 Т. XI ч. 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

534.—1876 г. декабря 1 дня. *По прошенію повѣреннаго дочери полковника Анны Сулима объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дочь полковника Анна Сулима, предъявивъ въ 1871 году искъ къ купеческой женѣ Епанешниковой и губернскому секретарю Торбѣеву, просила уничтожить выданную ею при содѣйствіи Торбѣева расписку въ займѣ у Епанешниковой 2168 руб. и возвратить ей переданныя Епанешниковой въ обезпеченіе займа двѣ квитанціи Московской ссудной казны на заложенныя въ суммѣ 1100 руб. брилліантовыя вещи Сулимы. Московская Судебная Палата, отказавъ Сулимѣ въ уничтоженіи расписки и признавъ Торбѣева, какъ несостоящаго съ истицей ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ по этой распискѣ, лицомъ, не отвѣтственнымъ предъ Сулимой, рѣшеніемъ 23 ноября 1872 г. обязала Епанешникову возвратить Сулимѣ брилліанты, а „въ случаѣ ихъ неоказательства“—ихъ стоимость, и предоставила Сулимѣ стоимость брилліантовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Присужденныхъ Сулимѣ брилліантовъ у Епанешниковой не оказалось. Поэтому Сулима 2 мая 1873 года предъявила къ Епанешниковой, а также и къ Торбѣеву, искъ о платежѣ цѣнности этихъ брилліантовъ, опредѣливъ цѣнность ихъ, за вычетомъ долга Епанешниковой, въ 6000 р. Московскій Окружный Судъ 13 октября 1873 г. въ искѣ этомъ отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ по апелляціи Сулимы, повѣренный ея, уменьшивъ сумму иска до 5923 р., сослался на протоколъ Московскаго Мирового Судьи Эберна, въ которомъ изложены прошеніе бывшаго попечителя Сулимы, надворнаго совѣтника Ладухина, оцѣнившаго брилліанты въ 8000 р., а также заявленіе коллежскаго секретаря Адамовича, у котораго квитанціи на брилліанты были заложены въ 400 р., и просилъ въ разъясненіе цѣнности брилліантовъ допросить въ качествѣ свидѣтелей Ладухина, Адамовича и Мирового Судью Эберна, разби-

равшаго дѣло о квитанціяхъ на брилліанты. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ, что Торбѣевъ, по смыслу рѣшенія Палаты 1872 г. и на основаніи ст. 895 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности предъ Сулимой по иску, возникшему изъ ненахожденія брилліантовъ; что искъ Сулимы подлежитъ обсужденію только въ отношеніи Епанешниковой; что цѣнность брилліантовъ истицей не доказана и что хотя Ладухинъ и Адамовичъ въ письменныхъ заявленіяхъ Мировому Судьѣ оцѣнивали брилліанты въ 8000 р., но показанія ихъ лишены значенія и не составляютъ доказательства противъ Епанешниковой, такъ какъ даны не свѣдущими людьми въ установленномъ ст. 515 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд. порядкѣ, а залогодержателями, заинтересованными по дѣлу. Присяжный повѣренный Крушинскій въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, поданной по довѣренности истицы Сулимы, объясняетъ: 1) что искъ Сулимы, предъявленный въ 1873 г., не составляетъ предолженія прежняго дѣла, рѣшеннаго Палатой въ 1872 г., а составлялъ новый искъ объ убыткахъ за утрату вещей, въ которой виновенъ и Торбѣевъ, и что, отказавъ въ этомъ искѣ за силою рѣшенія 1872 г., Палата нарушила ст. 684 Т. X ч. I и ст. 896 Уст. Гр. Суд.; 2) что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 515 и нарушила ст. 370 Уст. Гр. Суд., не допустивъ допроса свидѣтелей, которые могли разъяснить цѣнность брилліантовъ, и не сказавъ въ своемъ рѣшеніи ничего о Мировомъ Судьѣ Эбернѣ, который не былъ заинтересованъ въ дѣлѣ и подлежалъ допросу, и 3) что, отказывая въ искѣ за причиненный убытокъ по непредставленію доказательствъ, Палата, въ нарушеніе п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд., не указала закона, опредѣляющаго способъ оцѣнки несуществующихъ вещей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу вошедшаго въ законную силу рѣшенія Палаты отъ 23 ноября 1872 года, Торбѣевъ, признанный лицомъ отвѣтственнымъ предъ Сулимой по выдачѣ ею на имя Епанешниковой расписки съ закладомъ квитанцій ссудной казны на принадлежавшія ей брилліантовыя вещи, не могъ быть обвиненъ Палатой и по новому иску Сулимы о платежѣ цѣнности этихъ брилліантовъ; слѣдовательно, Палата, принявъ во вниманіе при обсужденіи настоящаго иска прежнее свое рѣшеніе, освобождавшее Торбѣева отъ отвѣтственности предъ Сулимою за перешедшіе къ Епанешниковой брилліанты, и отказавъ въ искѣ съ Торбѣева за силою этого рѣшенія, поступила согласно ст. 895 Уст. Гражд. Суд. Соображенія Палаты о томъ, что показанія свидѣтелей Ладухина и Адамовича о цѣнности извѣстныхъ имъ вещей не могли бы служить доказательствомъ, такъ какъ не составляютъ показаній экспертовъ, данныхъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 515 и слѣд. Уст. Гр. Суд., представляются неправильными: законъ не установляетъ, чтобы цѣнность присужденныхъ истцу и неоказавшихся на лицо вещей могла быть доказываема только особыми какими либо способами; слѣдовательно, должно признать, что всякаго рода доказательства, допускаемыя Уст. Гр. Суд., могутъ быть принимаемы во вниманіе для установленія этой цѣнности; что же касается заключенія свѣдущихъ людей, то этотъ способъ доказательства въ искахъ о платежѣ цѣнности присужденныхъ и неоказавшихся на-лицо вещей именно и представляется невозможнымъ, за отсутствіемъ самыхъ вещей, цѣнность которыхъ подлежитъ опредѣленію. Но неправильныя соображенія Палаты по этому предмету не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что наряду съ этими соображеніями Палата приводитъ и другое основаніе къ отказу въ допросѣ Ладухина и Адамовича въ качествѣ свидѣтелей; основаніе это заключается въ томъ, что означенныя лица представляются заинтересованными въ дѣлѣ, т.-е. что выгоды ихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу сославшейся на нихъ стороны; правильность этого соображенія Палаты, относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ быть провѣрена Правительствующимъ Сенатомъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., а потому недопущеніе Ладухина и Адамовича къ свидѣтельству при настоящемъ положеніи дѣла не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Что касается заявленной Палатѣ просьбы повѣреннаго Сулимы о допросѣ свидѣтеля Эберна, то эта просьба, въ явное нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Суд.,

Палатой вовсе не разсмотрѣна, и изъ рѣшенія ея не видно, по какимъ основаніямъ Эбернъ не допущенъ къ свидѣтельству. Посему и руководствуясь неоднократными разъясненіями Гражд. Кас. Д-та о томъ, что судъ обязанъ въ своемъ рѣшеніи обсудить всѣ заявленныя сторонами при производствѣ дѣла требованія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты (по 1 гр. д ту), по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

535.—1876 г. декабря 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Павла Совѣтова объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кнерцеръ искалъ съ Совѣтова 100 р. по распискѣ 1873 г., въ которой, безъ означенія, кому она выдана, объяснено, что Совѣтовъ принялъ мыла на 132 р. 76 к., уплатилъ 32 р. 76 к. и остальные 100 р. обязывается уплатить въ теченіе 4 мѣсяцевъ, и на оборотѣ которой отъ имени г. Ингеноля сдѣлана надпись о передачѣ ея для полученія денегъ Кнерцеру. Спрошенный по указанію истца свидѣтель Фроловъ показалъ, что онъ, служа въ 1873 году у Ингеноля, отпустилъ Совѣтову мыла на 130 р. и что за это мыло Совѣтовъ остался долженъ 100 р. Мировой Судья 2 участка г. Симбирска въ искѣ Кнерцеру отказалъ. При разсмотрѣніи дѣла на Съѣздѣ Ингеноль заявилъ Съѣзду, что расписку Совѣтова передалъ Кнерцеру въ собственность. Симбирскій Мировой Съѣздъ присудилъ Совѣтова къ платежу въ пользу Кнерцера 100 р., признавъ, что, по ст. 710 Т. X ч. I и 409 Уст. Гр. Суд., продажа движимаго имущества можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; что показаніемъ Фролова доказано, что Совѣтовъ въ 1873 году забралъ мыло у Ингеноля и выдалъ расписку Ингенолю; что при такихъ условіяхъ документъ не можетъ быть признанъ неимѣющимъ для Совѣтова обязательной силы потому лишь, что въ немъ не опредѣлено лицо, которому Совѣтовъ обязался заплатить; что отвѣтчикъ не опровергаетъ ни подписи своей, ни выдачи обязательства Ингенолю, и вообще ничего не возражаетъ противъ фактовъ, установленныхъ показаніемъ свидѣтеля Фролова; что отсюда слѣдуетъ, что въ 1873 г. онъ дѣйствительно забралъ мыло у Ингеноля и выдалъ расписку Ингенолю; что съ другой стороны документъ, выданный отвѣтчикомъ представляетъ собою подписанный Совѣтовымъ счетъ и обязательство заплатить 100 р.; что тождественность представленной истцомъ записки съ той распиской, которая выдана Совѣтовымъ Ингенолю въ 1873 г., не подлежитъ сомнѣнію, и что указаніе отвѣтчика, что расписка не могла быть передана Кнерцеру по надписи, не заслуживаетъ уваженія, въ виду ст. 2058 и 2063 Т. X ч. I Св. Зак. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія мѣщанка Ольга Совѣтова, по довѣренности отвѣтчика Совѣтова, объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 569, 710, 1528, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I Свод. Зак. Гр., ст. 81, 409 и 410 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе долга, возникшаго изъ продажи товара въ кредитъ, и взамѣнъ письменнаго акта, и изъ свидѣтельскихъ показаній вывелъ смыслъ договора, въ которомъ вопреки закону не обозначены обѣ стороны; 2) что Съѣздъ нашелъ въ представленной истцомъ распискѣ два акта: счетъ и долговое обязательство, но, вопреки пун. 7 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1867 года, взыскалъ гербовыя пошлины за написаніе расписки на простой бумагѣ только съ одного акта, и 3) что, признавъ передачу расписки Кнерцеру по надписи возможной, безъ выдачи Кнерцеру довѣренности, Съѣздъ нарушилъ ст. 2058 Т. X ч. I и 46 Уст. Гр. Судопроизвдства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельское показаніе допущено Съѣздомъ, какъ видно изъ его рѣшенія, не въ удостовѣреніе долга и не взамѣнъ письменнаго акта, а въ разъясненіе того, дѣйствительно ли Совѣтовъ купилъ товаръ у Ингеноля и соотвѣтствуетъ ли время выдачи Со-

вѣтовымъ расписки времени покупки имъ у Ингеноля означеннаго товара; въ разъясненіе этихъ обстоятельствъ показаніе свидѣтеля могло быть допущено, какъ въ виду ст. 710 и 1510 Т. X ч. I Свод. Зак., не требующихъ письменнаго удостовѣренія для продажи движимаго имущества и передачи его покупщику, такъ и по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., которая, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не воспрещаетъ разъяснять посредствомъ свидѣтельскихъ показаній обстоятельства, сопровождавшія выдачу письменнаго обязательства; независимо отъ этого, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (рѣшеніе 1874 года № 431), свидѣтельскими показаніями можетъ быть разъясняемъ и вопросъ о томъ, кому выдана расписка, если имя лица, которому она выдана, въ ней не означено. Правительствующимъ Сенатомъ также неоднократно было разъясняемо, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія сторона можетъ указывать лишь на такія неправильности въ дѣйствіяхъ или соображеніяхъ суда, которыми нарушается ея право (см. рѣшенія 1874 г. №№ 637, 685 и мн. друг.); взысканіемъ съ просителя гербовыхъ пошлинъ въ меньшемъ размѣрѣ, нежели слѣдовало бы, Съѣздъ, очевидно, не нарушилъ правъ Совѣтова, слѣдовательно, и жалоба съ его стороны по этому предмету представляется неумѣстной; независимо отъ этого соображенія, нельзя не замѣтить, что Съѣздъ признавъ расписку Совѣтова (въ которой показаны количество и сорты принятаго имъ мыла и сумма, подлежавшая платежу за этотъ товаръ) долговымъ обязательствомъ, потому что усмотрѣлъ въ немъ подписанный счетъ на принятый товаръ, а этого рода документы признаются, по закону (ст. 2045 Т. X ч. I), домашними заемными обязательствами; но, признавая счетъ или расписку Совѣтова заемнымъ обязательствомъ, Съѣздъ вовсе не нашелъ въ этомъ документѣ соединенія двухъ различныхъ актовъ. Наконецъ, передача по надписямъ какъ явленныхъ, такъ и домашнихъ заемныхъ обязательствъ, допускается статьею 2058 Т. X ч. I Св. Зак., и, слѣдовательно, признавъ (въ виду надписи Ингеноля на распискѣ и заявленія его Съѣзду), что расписка Совѣтова могла быть передана Кнерцеру по надписи, Съѣздъ не нарушилъ закона. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., прошеніе повѣренной Совѣтова оставить безъ послѣдствій.

536.—1876 г. іюля 28 и декабря 2 чиселъ. *По прошенію Гаркави, повѣреннаго солдатской вдовы Аксиньи Мироновой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Алексѣевъ, повѣренный мѣщанки Устиньи Чумаковой, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что по приговору сего суда, состоявшемуся 2 февраля 1873 года, мужъ Чумаковой, а малолѣтней ея дочери отецъ, мѣщанинъ Дмитрій Чумаковъ осужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленный край Восточной Сибири. На этотъ приговоръ Чумаковъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, а потомъ 3 іюня того же года, находясь въ тюремномъ замкѣ, составилъ на случай своей смерти, а равно и на случай, если Правительствующій Сенатъ не отмѣнитъ приговора, духовное завѣщаніе, которымъ все свое имущество отказалъ сестрѣ своей, солдатской вдовѣ Аксиньѣ Мироновой. Завѣщаніе это препровождено было на храненіе въ IV отдѣленіе собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи. Между тѣмъ, 9 іюля того же года кассаціонная жалоба Чумакова оставлена безъ послѣдствій, вслѣдствіе чего приговоръ надъ Чумаковымъ 4 декабря былъ обращенъ къ исполненію. Послѣ того въ іюнѣ мѣсяцѣ 1874 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ возбуждены были, по случаю лишенія Чумакова всѣхъ правъ состоянія, два производства: съ одной стороны наслѣдники его по закону, настоящія истицы, ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ него имуществу, а съ другой—Миронова

просила объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Чумакова къ исполненію. По поводу этихъ ходатайствъ въ Окружномъ Судѣ 21 октября 1874 г. состоялось опредѣленіе объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Чумакова къ исполненію, а 25 числа того же мѣсяца къ имуществу, оставшемуся послѣ Чумакова во всей его цѣлости, утверждены въ правахъ наслѣдства законные наслѣдники Чумакова. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и принимая въ соображеніе: а) что, на основаніи 1020 ст. Т. X ч. I, духовныя завѣщанія лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, послѣ того, какъ приговоръ имъ объявленъ, болѣе уже недѣйствительны; б) что понятіе о политической смерти въ нашемъ законѣ нетождественно съ понятіемъ о смерти физической, а, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ только на случай смерти наслѣдодателя, но ни въ какомъ другомъ случаѣ, и в) что, по 28 ст. Улож. о наказ., къ наслѣдованію послѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію призываются одни законные наслѣдники осужденнаго, повѣренный истицъ просилъ Судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ 33 и 35 ст. Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, о признаніи утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія Чумакова ничтожнымъ. Гаркави, повѣренный Мироновой, объяснилъ, что вопросъ о томъ, имѣлъ-ли Чумаковъ право составлять духовное завѣщаніе, положительно разрѣшается содержаніемъ 1010 и 1020 ст. Зак. Гр. и 28 ст. Улож. о наказ.; моментъ объявленія приговора, лишая осужденнаго всѣхъ правъ, не можетъ уничтожить тѣхъ распоряженій по имуществу, которыя сдѣланы завѣщателемъ до объявленія ему приговора. Всѣ акты, совершонные до этого момента, должны считаться дѣйствительными, а слѣдовательно, и духовное завѣщаніе Чумакова, какъ составленное до объявленія ему приговора, должно считаться дѣйствительнымъ и не можетъ быть уничтожено. Ссылаясь затѣмъ на ст. 1104, 1222 и 1553 Зак. Гражд., Гаркави просилъ въ искѣ Чумаковой отказать. Окружный Судъ нашелъ, что настоящій споръ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) что духовныя завѣщанія лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія послѣ того, какъ приговоръ имъ объявленъ, въ силу ст. 1020 Тома X ч. I, болѣе уже недѣйствительны; б) что, по смыслу ст. 1010 тѣхъ же законовъ, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти физической, но не на случай смерти политической, и в) что послѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія со дня обращенія окончательнаго приговора къ исполненію призываются къ наслѣдованію, по 28 ст. Улож. о наказ., одни только законные наслѣдники осужденнаго. Изъ разсмотрѣнія этихъ соображеній оказывается: 1) что право наслѣдованія по нашимъ законамъ (1222 и 1223 ст. Т. X ч. I) возникаетъ или въ случаѣ естественной смерти владѣльца или же въ случаѣ лишенія его по суду всѣхъ правъ состоянія, а также въ случаѣ поступленія его въ монашество, и при этомъ права наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ владѣльца опредѣляются или волею самого владѣльца, выраженною имъ въ законномъ актѣ распоряженія о томъ имуществѣ, т.-е. въ духовномъ его завѣщаніи (1010 ст. Тома X ч. I), или непосредственно закономъ при отсутствіи завѣщанія (ст. 1104 Тома X ч. I); 2) что, по ст. 22 и 26 Улож. о нак. и ст. 963 Устава Уголов. Судопроизвод., лишеніе всѣхъ правъ состоянія для осужденнаго къ этому наказанію имѣетъ значеніе гражданской смерти, а эта послѣдняя по отношенію къ прежнему имуществу осужденнаго лица, какъ видно изъ 28 ст. Улож. о наказ., уподобляется смерти естественной; 3) что, по точному разуму нашихъ законовъ (770, 1013, 1020 и 1080 ст. Тома X ч. I), лица, привлеченныя къ суду, лишаются права распоряжаться прежнимъ своимъ имуществомъ и совершать всякіе вообще акты объ имѣніи, равно какъ и составлять духовныя завѣщанія лишь съ наступленіемъ гражданской смерти, т. е. съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; всѣ же распоряженія такихъ лицъ о своемъ имуществѣ, совершонныя въ законномъ порядкѣ до этого момента, въ томъ числѣ и духовныя завѣщанія ихъ, сохраняютъ полную свою силу и обязательны для ихъ наслѣдниковъ; 4) что изъ соображенія вышеприведенныхъ ст. 770 Тома X ч. I и ст. 28 Улож. о наказ. со ст. 941 и 957 Устава Уголов. Судопр.

нельзя не убѣдиться, что законъ нашъ моментомъ наступленія гражданской смерти признаетъ вступленіе судебнаго приговора, осуждающаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, въ законную силу такъ какъ судебный приговоръ только по вступленіи его въ законоую силу обращается къ немедленному исполненію, и лишь съ этого времени прежнее имущество осужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія лица поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ; 5) что при существованіи духовнаго завѣщанія владѣльца о его благопріобрѣтенномъ имѣніи право наслѣдованія по закону въ томъ имуществѣ, на основаніи 1110 ст. Т. X ч. I, не можетъ имѣть мѣста, покуда завѣщаніе не будетъ признано судомъ почему-либо недѣйствительнымъ; 6) что домашнее духовное завѣщаніе Чумакова о его благопріобрѣтенномъ имѣніи, утвержденное Окружнымъ Судомъ къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, составлено имъ, Чумаковымъ, прежде вступленія судебнаго приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія въ законную силу; 7) что по всѣмъ этимъ основаніямъ вышеприведенныя соображенія повѣреннаго истицъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Чумакова не могутъ быть признаны правильными и согласными съ точнымъ разумомъ указанныхъ законовъ, почему и исковое требованіе о признаніи того завѣщанія ничтожнымъ не можетъ быть уважено. Принимая все это во вниманіе, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Устиньи Чумаковой отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Чумаковыхъ, Бѣльскій, объяснилъ: 1) что заключеніе Суда о томъ, что наслѣдство открывается естественною смертію владѣльца, съ лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія и поступленіемъ въ монашество, вполнѣ согласно съ 1222 и 1223 ст. Тома X ч. I, но нельзя согласиться съ мнѣніемъ Суда, что право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ владѣльца во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣляется или волею самого владѣльца, выраженною имъ въ законномъ актѣ распоряженія о томъ имуществѣ, т.-е. въ духовномъ его завѣщаніи (ст. 1010), или непосредственно закономъ при отсутствіи духовнаго завѣщанія (ст. 1104). Право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи духовнымъ завѣщаніемъ опредѣляется единственно въ случаѣ естественной смерти, такъ какъ въ нашемъ законѣ нигдѣ не говорится, чтобы духовное завѣщаніе имѣло значеніе по лишеніи наслѣдодателя всѣхъ правъ состоянія или по вступленіи его въ монашество. По ст. 1223 ч. I Тома X, поступающій въ монашество, до пострищенія, долженъ отдать родовое имущество законнымъ наслѣдникамъ, т.-е. наслѣдникамъ по закону, благопріобрѣтенное же—по своему усмотрѣнію, слѣдовательно, онъ можетъ распорядиться имъ путемъ простого дара, а не духовнымъ завѣщаніемъ, такъ какъ передача имѣнія при жизни (въ этомъ случаѣ до пострищенія) невозможна, и затѣмъ въ законѣ говорится, что при отсутствіи означеннаго распоряженія со стороны вступившаго въ монашество имѣніе его, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, вступаетъ въ собственность однихъ законныхъ наслѣдниковъ. Послѣдствія лишенія всѣхъ правъ состоянія по закону, въ сферѣ имущественныхъ правъ, вполнѣ аналогичны съ указанными послѣдствіями пострищенія въ монашество, что подтверждается 28 ст. Улож. о наказан.; 2) что Окружный Судъ полагаетъ, что гражданская смерть осужденнаго къ лишенію всѣхъ правъ состоянія по отношенію къ его прежнему имуществу уподобляется смерти естественной. Но такое уподобленіе устанавливается закономъ (28 ст. Улож. о наказ.) относительно порядка наслѣдованія въ имуществѣ осужденнаго лица его наслѣдниковъ по закону, полнаго же отождествленія понятій о политической и физической смерти въ законѣ не существуетъ, такъ какъ осужденному преступнику въ извѣстныхъ случаяхъ сохраняется право супружеское и родительское и ему всегда принадлежитъ право на помилованіе; 3) что лица, привлеченныя къ суду, лишаются права распоряжаться имуществомъ и совершать акты объ имѣніи, въ томъ числѣ и духовныя завѣщанія, съ наступленіемъ не гражданской смерти, т.-е. приведенія приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ исполненіе, какъ полагаетъ Окружный Судъ, а съ момента болѣе ранняго—съ момента обращенія приговора къ исполненію (28 ст. Уложен. о наказ.), между которымъ и самымъ приведеніемъ приговора въ исполненіе можетъ лежать значительное время. Всѣ распоряженія осужденнаго и со-

вершонные имъ въ законномъ порядкѣ до этого момента акты объ его имуществѣ и до сего же момента уже пріявшіе свою силу сохраняютъ таковую и обязательность для наслѣдниковъ, но никакъ не духовныя завѣщанія, которыя получаютъ силу и значеніе только по смерти завѣщателя, ибо, на основаніи 1010 ст. Т. X ч. I, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца на случай его смерти. Въ заключеніе, повторяя основанія иска, приведенныя прежнимъ повѣреннымъ Чумаковыхъ въ исковомъ прошеніи, Бѣльскій просилъ духовное завѣщаніе Чумакова признать недѣйствительнымъ. Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго спора по существу доводовъ и объясненій тяжущихся сторонъ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, признаетъ ли законъ духовныя завѣщанія лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія безусловно недѣйствительными, независимо отъ времени составленія оныхъ осужденными лицами, или же дѣйствительность завѣщаній такихъ лицъ законъ ставитъ въ зависимость отъ времени ихъ составленія, т.-е. признаетъ дѣйствительными лишь тѣ завѣщанія, которыя составлены до вступленія приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ законную силу. Въ семъ отношеніи оказывается, что, по закону (ст. 707, 1010, 1014, 1222 и 1254 I ч. X Т.) духовное завѣщаніе есть актъ законнаго объявленія воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти, который получаетъ силу и дѣйствіе немедленно послѣ кончины завѣщателя, и что этотъ актъ устанавливаетъ право на открывшееся послѣ сего послѣдняго наслѣдство. Право распоряжаться имуществомъ посредствомъ завѣщанія вытекаетъ изъ права собственности и составляетъ выраженіе этого права, а потому, въ виду особеннаго свойства духовнаго завѣщанія, какъ акта укрѣпленія правъ на имущество, заключающагося въ томъ, что право на имущество наслѣдодателя переходитъ къ наслѣднику немедленно послѣ кончины перваго, для дѣйствительности, вообще, духовнаго завѣщанія необходимо, чтобы въ моментъ составленія завѣщанія владѣлецъ обладалъ полною правоспособностію и чтобы онъ до самой смерти сохранилъ за собою имущественныя права, передаваемыя имъ наслѣднику лишь вслѣдствіе неотвратимой естественной причины прекращенія своего физическаго существованія; но если завѣщатель, будучи правоспособнымъ при составленіи завѣщанія, впослѣдствіи лишится права распоряженія принадлежащимъ ему имѣніемъ, то прямымъ логическимъ послѣдствіемъ потери имъ этого права будетъ недѣйствительность его завѣщанія, такъ какъ еще до момента, когда по закону оно должно получить силу и дѣйствіе, завѣщатель утратилъ право на имущество, о которомъ имъ сдѣлано завѣщательное распоряженіе. Лишеніе по суду всѣхъ правъ состоянія, имѣющее своимъ послѣдствіемъ для осужденнаго къ сему наказанію потерю правъ сословныхъ, семейственныхъ и имущественныхъ (ст. 22, 23 и 26 Уложен. о наказ. угол. и исправ.), выражаетъ гражданскую смерть преступника и, подобно смерти естественной, открываетъ право на наслѣдство послѣ него (1222 ст. Т. X ч. I); но это обстоятельство не даетъ правильнаго основанія для отождествленія понятій о гражданской и естественной смерти, во-первыхъ, потому, что гражданская смерть прекращаетъ лишь политическую и гражданскую дѣятельность преступника, оставляя за нимъ обширное право на помилованіе, и, слѣдовательно, не отнимаетъ у него возможности вновь занять утраченное имъ въ обществѣ мѣсто полноправнаго гражданина, тогда какъ естественная смерть безвозвратно прекращаетъ вмѣстѣ съ гражданскою дѣятельностію умершаго лица и физическое его существованіе и, во-вторыхъ, потому, что въ 1010 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей существо акта духовнаго завѣщанія, а также въ стат. 1060 того же тома и части по продолж. 1863 года, обязывающей къ явкѣ завѣщанія по смерти завѣщателя, и вообще въ законѣ не содержится никакого указанія на то, чтобы духовное завѣщаніе получало силу и дѣйствіе не только въ случаѣ естественной смерти завѣщателя, но и въ случаѣ такихъ событій, которыя по отношенію къ прежнему его имуществу законъ уподобляетъ естественной смерти, именно въ случаяхъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и постриженія въ монашество. Напротивъ того, изъ содержанія 1223 ст. I ч. X Т., возлагающей на поступающихъ въ монашество обязанность распорядиться благопріобрѣтеннымъ своимъ имѣніемъ въ чью-либо пользу до постриг-

женія и опредѣляющей, что въ противномъ случаѣ имѣніе это обращается къ законнымъ наслѣдникамъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что событіе постриженія въ монашество не даетъ права на наслѣдство по завѣщанію. А если добровольное отреченіе при жизни отъ имущественныхъ правъ исключаетъ возможность наслѣдованія по завѣщанію, то тѣмъ болѣе не можетъ установить право на такое наслѣдованіе приговоръ суда о лишеніи завѣщателя всѣхъ правъ состоянія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что до вступленія приговора въ законную силу, то есть до наступленія гражданской смерти, осужденный, въ качествѣ полноправнаго собственника, не можетъ быть лишенъ права распоряженія своимъ имѣніемъ, слѣдовательно, и права составленія духовнаго завѣщанія, и что одинъ фактъ нахожденія его подъ судомъ по обвиненію въ преступленіи, влекущемъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не обуславливаетъ недѣйствительности его завѣщанія, которое поэтому будетъ вполнѣ дѣйствительно, если физическая смерть его послѣдуетъ до сказаннаго момента; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы завѣщаніе такого лица могло быть признано дѣйствительнымъ и по вступленіи приговора въ законную силу. Соображенія эти находятъ себѣ подтвержденіе въ 1019 и 1020 ст. Т. X ч. I, изъ коихъ въ первой выражено общее постановленіе о недѣйствительности завѣщанія лицъ, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ, а въ послѣдней говорится лишь о правѣ состоящихъ подъ арестомъ, доколѣ приговоръ о лишеніи ихъ правъ состоянія имъ не объявленъ, составлять завѣщанія, на основаніи общихъ правилъ, о домашнихъ завѣщаніяхъ постановленныхъ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о порядкѣ наслѣдованія послѣ лицъ, осужденныхъ къ потерѣ правъ состоянія, положительно разрѣшается постановленіемъ 28 стат. Уложенія о наказан., въ силу коей все прежнее имѣніе осужденнаго преступника поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, а что выраженіе „законнымъ наслѣдникамъ“ употреблено въ этой статьѣ въ смыслѣ наслѣдниковъ по закону— явствуетъ изъ дальнѣйшаго изложенія той же статьи: къ нимъ (то есть законнымъ наслѣдникамъ) также, по праву представленія, поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству послѣ его осужденія, такъ какъ наслѣдники по завѣщанію не могутъ наслѣдовать по праву представленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, признавая, что по вступленіи приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія въ законную силу духовное завѣщаніе осужденнаго къ этому наказанію теряетъ силу и значеніе, независимо отъ времени составленія онаго, и что утвержденіе судомъ завѣщанія къ исполненію въ порядкѣ охранительнаго производства не исключаетъ предъявленія спора о дѣйствительности того завѣщанія, въ исковомъ порядкѣ (статьи 33 и 35 Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1869 г. Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ), Судебная Палата признала требованіе Чумаковыхъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Чумакова подлежащимъ удовлетворенію, а потому 23 октября 1875 года опредѣлила: духовное завѣщаніе Чумакова признать недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе Гаркави, повѣренный Мироновой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что всѣ приведенныя Палатою статьи 707—1010—1014, 1222, 1254 Т. X ч. I не содержатъ малѣйшаго указанія на то, чтобы послѣдовавшее послѣ составленія духовнаго завѣщанія или другого какого-либо акта ограниченіе правоспособности имѣло вліяніе на дѣйствительность или недѣйствительность оныхъ,—напротивъ, гдѣ законъ трактуетъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія по отношенію правоспособности завѣщателя, онъ обращаетъ вниманіе только на моментъ составленія духовнаго завѣщанія (1016, 1017, 1018, 1019, 1020 ст. Т. X ч. I). Если согласиться съ толкованіемъ Палаты, то нужно будетъ признавать недѣйствительными распоряженія лицъ, сошедшихъ съума послѣ составленія ими духовнаго завѣщанія, что, конечно, было бы несогласно съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ 1016 и 1017 ст. Т. X ч. I. Сверхъ того, Палата неправильно истолковала 1010, 1060 ст. X Т. ч. I въ томъ смыслѣ, что духовное завѣщаніе есть объявленіе воли завѣщателя на случай его естественной смерти. Не касаясь вопроса о томъ, насколько простирается отождествленіе

гражданской и юридической смерти съ естественной, нельзя не признать, что въ отношеніи открытія наслѣдства лишеніе правъ состоянія вполнѣ тождественно съ естественной смертію и это довольно категорически выражено въ 28 ст. Уложенія о наказаніяхъ и 1222 стат. Т. X ч. I. При этомъ достойно вниманія, что только въ этихъ двухъ статьяхъ законъ нашелъ необходимымъ употребить выраженіе „естественная смерть", а больше нигдѣ не встрѣчается прилагательнаго „естественная". Въ отдѣлахъ „объ открытіи и принятіи наслѣдства и отреченія отъ онаго" и „о вызовѣ наслѣдниковъ" 1222—1253 ст., гдѣ несомнѣнно говорится о наслѣдствѣ какъ послѣ умершаго естественной смертію, такъ и послѣ лишеннаго правъ состоянія, вездѣ употребляютъ выраженія „послѣ умершаго", „послѣ", „по смерти". Наконецъ, Палата неправильно истолковала 28 ст. Улож. о наказаніяхъ, признавъ, что выраженіе „къ законнымъ наслѣдникамъ" употреблено въ этой ст. въ смыслѣ „наслѣдниковъ по закону".

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала духовное завѣщаніе Чумакова недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что для дѣйствительности духовнаго завѣщанія по закону требуется, чтобы завѣщатель обладалъ полною правоспособностію въ моментъ составленія завѣщанія и чтобы онъ до самой смерти сохранилъ за собою имущественныя права, и что посему, если завѣщатель, будучи правоспособнымъ при составленіи завѣщанія, впослѣдствіи лишится права распоряженія принадлежащимъ ему имуществомъ, то прямымъ послѣдствіемъ потери имъ этого права будетъ недѣйствительность его духовнаго завѣщанія. Такое заключеніе Палаты соотвѣтствуетъ вполнѣ буквальному смыслу относящихся къ настоящему дѣлу законовъ. По 1010 ст. Т. X ч. I духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти. Правомъ на такое объявленіе воли, по 1018 ст. Т. X ч. I, пользуются лишь лица, имѣющія, по законамъ, право отчуждать свое имущество, къ каковымъ лицамъ послѣдующая ст. 1019 не относитъ людей, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, когда имъ приговоръ объявленъ, и потому признаетъ духовныя ихъ завѣщанія недѣйствительными. Изъ совокупнаго соображенія этихъ трехъ статей слѣдуетъ, что для осуществленія перехода имущества по завѣщанію отъ одного лица къ другому въ случаяхъ, соотвѣтствующихъ настоящему дѣлу, требуются два условія: смерть завѣщателя и правоспособность его въ день смерти. При требованіи закономъ наличности этихъ двухъ условій для того, чтобы завѣщаніе могло быть приведено въ дѣйствіе, Палата относительно духовнаго завѣщанія Чумакова не могла притти къ другому заключенію, какъ къ тому, которое изложено въ ея рѣшеніи, а именно, что переходъ отъ Чумакова имущества къ Мироновой, въ пользу которой составлено завѣщаніе, въ виду того, что Чумаковъ объявленнымъ ему приговоромъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, не можетъ имѣть мѣста. Гаркави, повѣренный Мироновой, право на признаніе духовнаго завѣщанія дѣйствительнымъ основываетъ на томъ, что лишеніе правъ состоянія вполнѣ тождественно съ естественною смертію, какъ это категорически, по объясненію просителя, выражено въ ст. 28 Улож. о нак. и въ 1222 ст. Т. X ч. I; что поэтому и въ виду того, что въ законахъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы послѣдовавшее послѣ составленія духовнаго завѣщнія ограниченіе правоспособности дѣлало этотъ актъ недѣйствительнымъ, если предоставляется право, на случай естественной смерти, распорядиться имуществомъ, то такое же право необходимо существуетъ и на случай лишенія всѣхъ правъ состоянія. Эти приведенныя Гаркави въ защиту правъ Мироновой доводы представляются несостоятельными. Въ ст. 28 Улож. о наказ. сказано, что вслѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія со дня обращенія окончательнаго о томъ приговора къ исполненію имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ точно такъ же, какъ поступило бы вслѣдствіе естественной его смерти. Въ ст. же 1222 Т. X части I говорится, что наслѣдство открывается: 1) собственною смертію и 2) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Такое содержаніе этихъ статей, а равно и то обстоятельство, что въ законахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ не сказано, чтобы лишеніе всѣхъ правъ состоянія дѣлало недѣйствительнымъ прежде

составленное завѣщаніе, нисколько не ведутъ къ заключенію о дѣйствительности такого рода акта, составленнаго лицомъ, лишеннымъ правъ состоянія, до объявленія ему о томъ судебнаго приговора,—напротивъ, соображеніе этихъ законовъ съ другими даетъ основаніе къ противоположному выводу. Выше было сказано, что, по буквальному смыслу стат. 1010, 1018 и 1019 ч. I Т. X, только смерть полноправнаго лица дѣлаетъ возможнымъ переходъ его имущества посредствомъ духовнаго завѣщанія въ собственность другого лица. Далѣе въ стат. 1010 ч. 1 Т. X при перечисленіи случаевъ, когда наступаетъ наслѣдованіе по закону, изъяснено, что оно имѣетъ мѣсто, когда умершій не учинилъ на случай своей смерти распоряженія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи завѣщаніемъ или когда завѣщательныя распоряженія будутъ судомъ признаны недѣйствительными. Эта статья, равно какъ и прописанная выше стат. 1222, помѣщены во 2-мъ раздѣлѣ, опредѣляющемъ порядокъ пріобрѣтенія права на имущества наслѣдствомъ по закону. Если, такимъ образомъ, пріобрѣтеніе имущества, остающагося послѣ лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, отнесено къ наслѣдованію по закону, а въ узаконеніяхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ ничего не говорится о духовныхъ завѣщаніяхъ такихъ лицъ, а, напротивъ, указывается на то, что духовное завѣщаніе есть актъ, составляемый на случай смерти, и что для дѣйствительности онаго необходимо, чтобы завѣщатель имѣлъ право на отчужденіе своего имущества, то изъ сего никакого другого логическаго вывода сдѣлать нельзя, какъ только того, что объявленіе лишенному всѣхъ правъ состоянія состоявшагося о томъ приговора дѣлаетъ составленное имъ завѣщаніе недѣйствительнымъ и что имущество такого лица въ силу закона (стат. 28 Уложен. о наказ. и стат. 1222 ч. I Т. X) переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ. Независимо отъ того, что такой выводъ представляется соотвѣтственнымъ буквальному смыслу приведенныхъ законовъ, онъ оказывается согласнымъ и съ общимъ разумомъ закона. Нельзя предполагать, чтобы законодательная власть, установляя, что духовное завѣщаніе лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, недѣйствительно, вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ актомъ объявленія ему приговора о лишеніи всѣхъ правъ состоянія открывала бы возможность на такое существенное распоряженіе имуществомъ, каковымъ представляется передача онаго по духовному завѣщанію. Изъ сего оказывается, что вышеизложенный доводъ повѣреннаго Мироновой, приводимый къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не можетъ быть принятъ въ уваженіе. Въ законѣ (стат. 1017 ч. I Тома X) положительно сказано, что изъ духовныхъ завѣщаній, остающихся послѣ сумасшедшихъ и умалишенныхъ, признаются недѣйствительными только тѣ, которыя составлены во время ихъ помѣшательства, но относительно того, чтобы признавать дѣйствительными завѣщанія, составленныя лицами, лишеніями всѣхъ правъ состоянія, еще до объявленія имъ о такомъ лишеніи окончательнаго приговора, въ законахъ нѣтъ указанія,—напротивъ, изъ вышеприведенныхъ соображеній слѣдуетъ, что завѣщанія такого рода лицъ, несмотря на время, въ которое составленіе завѣщанія послѣдовало, признаются безусловно недѣйствительными. Посему между завѣщаніями того и другого рода лицъ нѣтъ никакой параллели, а слѣдовательно, приводимое Гаркави въ подкрѣпленіе вышеразобраннаго довода разсужденіе о томъ, что если согласиться съ толкованіемъ Палаты, то нужно будетъ признавать недѣйствительными и распоряженія лицъ, сошедшихъ съ ума послѣ составленія ими духовнаго завѣщанія, несмотря на содержаніе ст. 1017 ч. I Т. X, не имѣетъ для дѣла никакого значенія. Наконецъ, что касается до объясненія Гаркави о томъ, что Палата неправильно истолковала ст. 28 ю Улож. о нак., признавъ, что заключающееся въ ней выраженіе: „къ законнымъ наслѣдникамъ“ употреблено въ смыслѣ наслѣдниковъ по закону, то объясненіе это равнымъ образомъ неосновательно. Ни буквальный смыслъ этой статьи, ни существующее соотношеніе ея со стат. 1222, помѣщенной въ раздѣлѣ 2-мъ ч. I Т. X, въ которой говорится о наслѣдствѣ по закону, не давали Палатѣ права сказанныя слова: „къ законнымъ наслѣдникамъ“ принимать въ томъ значеніи, которое имъ приписываетъ Гаркави; на семъ основаніи, не находя, чтобы со стороны Палаты было допущено нарушеніе указываемыхъ Гаркави въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е-

дѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

537.—1876 г. декабря 2 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанокъ Дарьи Киселевой и Екатерины Камчугиной, титулярнаго совѣтника Аполлона Александрова, и мѣщанъ Степана, Павла и Аксиньи Окорчевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Иванъ Внятновъ искалъ съ мѣщанъ Ивана, Степана, Павла, Аксиньи, Татьяны и Екатерины Окорчевыхъ (послѣдняя по мужу Камчугина) 102 руб. 28 коп., недоплаченныхъ за отстройку дома по письменному условію, и 200 рублей неустойки. Повѣренный Камчугиной и наслѣдницы Ивана Окорчева, Дарьи Киселевой, титулярный совѣтникъ Александровъ, объяснялъ: 1) что всѣ отвѣтчики уплатили причитающіяся съ нихъ деньги, кромѣ Степана Окорчева, къ которому и долженъ относиться настоящій искъ, въ силу 1548 ст. Т. X ч. I, и 2) что Татьяна Окорчева умерла. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ по неуказанію истцомъ наслѣдниковъ Татьяны Окорчевой, принесена была Внятновымъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ заявилъ, что, по смыслу договора, отвѣтчики должны отвѣчать одинъ за другого солидарно и что права по имуществу умершей Татьяны Окорчевой перешли къ остальнымъ сонаслѣдникамъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ: что споръ сторонъ сводится къ тому, считать-ли обязательство, выраженное въ договорѣ 19 го октября 1872 года, солидарнымъ, какъ говоритъ истецъ, или долевымъ, какъ утверждаетъ отвѣтная сторона. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ точному смыслу договора, Съѣздъ усмотрѣлъ: во 1-хъ) что самая редакція 1 и 3 пунктовъ этого договора: „мы, Окорчевы, и Камчугина, состоимъ должны Внятнову“, „мы, Окорчевы, и Камчугина, съ своей стороны обязуемся должную нами сумму 1800 рублей уплатить ему, Внятнову, непремѣнно въ показанные выше сроки“, и проч. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что отвѣтчики приняли на себя обязанность платить совокупно, безъ раздѣленія отвѣтственности, одинъ за всѣхъ и всѣ за одного, и во-2 хъ) что надписи въ платежахъ, а въ особенности надпись объ уплатѣ 6-го февраля 1874 года, свидѣтельствуютъ также, что и сами отвѣтчики принимали договоръ въ смыслѣ и значеніи обязательства солидарнаго. Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что въ сроки 5 октября 1873 и 1874 г.г. отвѣтчики, по истеченіи льготныхъ дней, слѣдующей съ нихъ суммы сполна не уплатили и, слѣдовательно, подлежатъ взысканію не только всей недоплаченной суммы, но и неустойки, выговоренной въ п. 4 договора, Съѣздъ, за силою ст. 1536, 1548 Т. X ч. I, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 27 участ. отмѣнить, взыскать съ Степана, Павла и Аксиньи Окорчевыхъ, Киселевой и Камчугиной 102 руб. 28 коп., по договору и неустойки 200 руб Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда просятъ Степанъ, Павелъ и Аксинья Окорчевы и титуляр ный совѣтникъ Александровъ, по довѣренности Киселевой и Камчугиной, указывая въ жалобѣ на нарушеніе ст. 1548 Зак. Гражд. Т. X ч. 1, а Внятновъ въ объясненіи просить объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію ст. 1548 Т. X ч. 1 совмѣстная или солидарная одинъ за другого отвѣтственность нѣсколькихъ лицъ, въ заключеніи договора участвовавшихъ, можетъ имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда она постановлена въ самомъ договорѣ или обязательствѣ. Статья эта разъяснена въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1873 года № 258 въ томъ смыслѣ, что общее правило, въ ней выраженное, относится къ тому случаю, когда нѣсколько лицъ примутъ на себя по договору такое обязательство, которое можетъ быть исполнено независимо отъ воли каждаго изъ нихъ, т.-е. когда отказъ одного изъ лицъ, представляющихъ одну изъ договорившихся сторонъ, не лишаетъ другую сторону возможности требовать исполненія обязательства отъ остальныхъ контраген-

товъ безъ нарушенія самыхъ условій договора. Сообразно сему, если обязательство, принятое однимъ лицомъ въ отношеніи нѣсколькихъ контрагентовъ, другую договорившуюся сторону составляющихъ, по свойству своему можетъ быть исполнено не иначе, какъ во всей цѣлости, то и права этого лица, изъ договора возникающія, относятся совокупно ко всѣмъ контрагентамъ, одну договорившуюся сторону составляющимъ. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Внятновъ, принявшій на себя по договору обязательство отстроить домъ отвѣтчиковъ, очевидно, могъ исполнить таковое обязательство не иначе, какъ во всей цѣлости, а потому право его требовать вознагражденія за исполненную работу можетъ быть обращено ко всѣмъ отвѣтчикамъ, другую договорившуюся сторону составляющимъ, и не подлежитъ обязательному раздробленію между всѣми владѣльцами дома соотвѣтственно долямъ, каждому изъ нихъ принадлежащимъ. Отсюда слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, установивъ изъ смысла договора, на которомъ основанъ настоящій искъ Внятнова, что за отстройку дома, въ общемъ владѣніи отвѣтчиковъ находящагося, они обязаны удовлетворить его съ взаимною одинъ за другого отвѣтственностью, не нарушилъ ст. 1548 Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Окорчевыхъ, Киселевой и Камчугиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

538.—1876 г. декабря 2 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанокъ Даріи Киселевой и Екатерины Камчугиной, титулярнаго совѣтника Аполлона Александрова, и мѣщанъ Степана и Аксиньи Окорчевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный канцелярскаго служителя Петра Цвѣтикова, Палибинъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ Мировому Судьѣ 27 участка, что по условію съ охтенскими мѣщанами: Аксиньею Ѳеодотовою, Степаномъ Аѳанасьевымъ и Иваномъ Никитинымъ, нынѣ умершимъ, Окорчевыми (наслѣдницею послѣдняго утверждена дочь его Дарья Киселева), а также Екатериною Аѳанасьевою Камчугиною, урожденною Окорчевою, довѣритель его принялъ на себя обязанность снять четыре запрещенія, лежащія на имуществѣ Окорчевыхъ, и потомъ, если будетъ надобность, заложить каменный ихъ домъ съ торговыми банями въ С. Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ. Вознагражденіе за это дѣло опредѣлено въ 350 рублей, изъ которыхъ Цвѣтиковъ получилъ только 125 рублей, а отъ платежа остальныхъ 225 рублей Окорчевы отказываются, несмотря на то, что довѣрителемъ его сняты всѣ 4 запрещенія, а домъ не заложенъ только потому, что не послѣдовало на это согласія нѣкоторыхъ совладѣльцевъ, отказавшихъ выдать ему довѣренность. Въ виду этого Палибинъ просилъ взыскать съ Окорчевыхъ 225 р. съ % со дня предъявленія иска. Дѣло по сему иску восходило на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что отвѣтчики признаютъ за истцомъ право на условленное вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, если бы залогъ дома состоялся или истецъ доказалъ, что надобность въ этомъ залогѣ миновала. По смыслу возраженій ихъ истцу достаточно доказать, что надобность въ залогѣ дома миновала, и тогда онъ имѣетъ полное право на условленное вознагражденіе. Усматривая изъ нотаріальнаго заявленія, что наслѣдники сами уклонились отъ выдачи Цвѣтикову довѣренности на залогъ дома въ кредитномъ обществѣ, Съѣздъ призналъ, что въ какомъ бы смыслѣ ни было истолковано это уклоненіе, во всякомъ случаѣ упущеніе по условію, вызванное самими же сонаслѣдниками, вопреки волѣ Цвѣтикова, не можетъ быть поставлено въ вину сему послѣднему. Разрѣшая на изложенныхъ основаніяхъ дѣло и руководствуясь ст. 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ постановлено взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 225 руб. съ % съ 6-го мая 1874 года. Объ отмѣнѣ

рѣшенія Съѣзда просятъ отвѣтчики, по нарушенію 1536, 1538 и другихъ ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, присудившаго истцу Цвѣтикову съ отвѣтчиковъ 225 р. по условію, съ ними заключенному, основано на томъ соображеніи, что сами наслѣдники (какъ сказано въ рѣшеніи) уклонились отъ выдачи истцу довѣренности на залогъ дома, каковое уклоненіе усмотрѣно Съѣздомъ изъ заявленія, сдѣланнаго истцомъ нотаріусу. Но по дѣлу видно, что отказъ отъ выдачи довѣренности произошелъ не отъ отвѣтчиковъ, съ которыми заключено было истцомъ условіе, а отъ другихъ совладѣльцевъ дома, въ условіи этомъ не участвовавшихъ, къ которымъ и обращено было упомянутое заявленіе истца. Такимъ образомъ, обжалованное рѣшеніе Съѣзда основано на побочномъ обстоятельствѣ, вовсе не вытекающемъ изъ договора, на которомъ построенъ искъ, и непредусмотрѣнномъ въ этомъ договорѣ. Принимая въ соображеніе, что, по руководству 1536 ст. Зак. Гр. Т. X ч. I, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и усматривая въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу существенное отступленіе отъ этого закона,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, 29 октября 1874 года состоявшееся, по нарушенію 1536 ст. Т. X ч. I, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

539.—1876 г. декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго чиновницы VII класса Софіи Базиной, дѣвицъ Александры и Маріи, коллежскаго регистратора Николая и дворянина Валерьяна Вельяминовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Іоан Гальберштадта, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Валеріанъ Друкартъ по духовному завѣщанію предоставилъ принадлежащія ему родовыя имѣнія племянницѣ своей Александрѣ Шуваловой. Завѣщаніе Друкарта было препровождено послѣ его смерти изъ опекунскаго совѣта въ бывшую Рязанскую гражданскую палату, которая по постановленію 5 ноября 1866 года приняла завѣщаніе къ явкѣ и засвидѣтельствовала оное 30 того же ноября. Шувалова обратилась 3 декабря 1864 года въ палату съ просьбою о вводѣ во владѣніе завѣщанными имѣніями. Во исполненіе послѣдовавшихъ 21 того же декабря изъ палаты указовъ, Шувалова была введена во владѣніе однимъ изъ завѣщанныхъ ей имѣній 28 января, а другимъ 20 мая 1865 года. Изъ имѣющейся при дѣлѣ справки видно, что объ утвержденіи завѣщанія Друкарта напечатана была въ № 19 сенатскихъ объявленій за 1865 годъ публикація слѣдующаго содержанія: „въ Рязанской палатѣ гражданскаго суда ст. 31, 265—1864 года. ноября 30 явлено духовное завѣщаніе штабъ-ротмистра Валеріана Николаева Друкарта на предоставленное имъ родной своей племянницѣ пор. Александрѣ Павловнѣ Шуваловой имѣніе, состоящее Рязанской губ., Раненбургскаго уѣзда, въ сельцѣ Доброй-Надеждѣ, и Рязанскаго уѣзда въ д. Наумовской, заключающееся въ землѣ 1833 дес. 1790 саж., при которой водворено временно-обязанныхъ крестьянъ 254 муж. пола душъ по 10 рев. съ ихъ семействами; 2) незаконорожденнымъ сыновьямъ раненбургской купчихи Матроны Максимовой Друговой: Николаю и Владимиру Васильевымъ Друговымъ, недвижимое имѣніе въ Раненбургскомъ уѣздѣ при сел. Якимцѣ и Новоникольскомъ, заключающееся въ землѣ 912 десят.; 3) имъ же, Друговымъ, сестрѣ ихъ дѣвицѣ Надеждѣ и матери ихъ, раненбургской 3 гильд. купчихѣ Матронѣ Максимовой Друговымъ имущество и капиталъ; 4) въ церковь сел. Якимца икону и денегъ 600 руб.; цѣна обявлена недвижимому имѣнію, завѣщанному: Шуваловой 30480 р., Друговымъ—36480 р, движимости на 1500 р. и капитала 42778 р., а всего 111238 рублей, крест. пошл. 4449 руб. 52 коп. и за листъ 265 руб. палатою предположено взыскать при вводѣ имѣніемъ во владѣніе. Повѣрен-

ный сестры Друкарта, Софіи Базиной, и внуковъ другой сестры Друкарта: Вѣры Вельяминовой, Маріи, Александры, Николая и Валеріана Вельяминовыхъ, предъявилъ 27 іюня 1874 г. искъ о признаніи духовнаго завѣщанія Друкарта въ отношеніи распоряженій о родовыхъ имѣніяхъ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что означенный завѣщательный актъ не былъ внесенъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ лично самимъ завѣщателемъ, а посланъ туда по почтѣ. Московская Судебная Палата признала, что по содержанію апелляціонной жалобы, принесенной повѣреннымъ истцовъ Базиной и Вельяминовыхъ, на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда предлежитъ прежде всего въ семъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ о томъ, пропущенъ ли на предъявленіе иска срокъ, установленный ст. 1098 Т. X ч. I. При обсужденіи сего вопроса Палата пришла къ заключенію, что срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта пропущенъ истцами. Сущность соображеній, которыя привели Палату къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: во-1 хъ) что, по точному смыслу ст. 1098 Т. X ч. I, должна быть произведена только одна совмѣстная публикація какъ объ утвержденіи завѣщанія, такъ и о вводѣ во владѣніе, каковая публикація должна быть произведена послѣ постановленія опредѣленія о вводѣ во владѣніе по завѣщанію, какъ дѣйствія позднѣйшаго и послѣдующаго за утвержденіемъ завѣщанія; во-2-хъ) что къ разъясненію смысла ст. 1098 Т. X ч. I такимъ образомъ, что производство публикаціи требуется послѣ дѣйствительнаго совершенія ввода, не представляется основанія какъ потому, что ст. 1098 не установляетъ особаго порядка для ввода во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ помимо того, который указанъ въ общихъ правилахъ о вводѣ во владѣніе (ст. 1097, 1296 и 925—930 Т. X ч. I), коимъ не требуется производить какія-либо публикаціи, и оглашеніе ввода ограничивается прибитіемъ объявленія къ дверямъ присутственнаго мѣста, совершавшаго вводъ, такъ и потому, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда завѣщанное имѣніе находится въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, приходилось бы производить нѣсколько отдѣльныхъ и притомъ разновременныхъ публикацій по числу недвижимыхъ имѣній, отъ каждаго полицейскаго мѣста, совершавшаго вводъ по указамъ гражданской палаты, а при разновременности публикацій оказалось бы невозможнымъ исчисленіе двухгодичнаго срока на предъявленіе спора по завѣщанію; въ 3-хъ) что если согласиться съ доводомъ апеллятора объ исчисленіи двухгодичнаго срока на предъявленіе спора противъ завѣщанія со времени публикаціи о вводѣ во владѣніе, то цѣль и значеніе публикаціи объ утвержденіи завѣщаній представлялись бы необъяснимыми; въ-4 хъ) что публикація объ утвержденіи завѣщанія Друкарта была напечатана въ 1865 г. послѣ состоявшагося по прошенію Шуваловой, поданному 3 декабря 1864 г. въ Рязанскую гражданскую палату, опредѣленія о вводѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, а потому публикація эта представляется удовлетворяющею требованіямъ ст. 1098 X Т. I ч., и со времени напечатанія оной долженъ быть исчисляемъ срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта; въ 5 хъ) что хотя въ текстѣ означенной публикаціи не содержится прямого извѣщенія о состоявшемся въ гражданской палатѣ опредѣленіи о вводѣ во владѣніе, но, за неуказаніемъ въ законѣ особой формы для подобнаго рода публикацій, гражданская палата могла руководствоваться формою, приложенною къ 1524 ст. Т. X ч. I для публикацій о переходѣ недвижимыхъ имѣній по купчимъ крѣпостямъ, какъ она несомнѣнно сдѣлала, ибо содержаніе публикаціи палаты вполнѣ соотвѣтствуетъ означенной формѣ. Присяжный повѣренный Гальберштадтъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію ст. 1098 Т. X ч. I. Въ объясненіи противъ жалобы Гальберштадта присяжный повѣренный Шайкевичъ, отъ имени Шуваловой, ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ уваженія, съ возложеніемъ на истцовъ издержекъ кассаціоннаго производства. Шайкевичъ въ своемъ объясненіи, между прочимъ, указываетъ на то, что возраженія Гальберштадта противъ примѣненія къ настоящему случаю срока, установленнаго ст. 1098 Т. X ч. I, впервые предъявлены въ кассаціонной жалобѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя во время производства дѣла въ Судебной Палатѣ вопросъ о примѣнимости или непримѣнимости къ настоящему случаю двухлѣтняго срока, установленнаго ст. 1098 Т. X ч. I для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, не вошелъ въ число предметовъ, о которыхъ происходило состязаніе во второй судебной инстанціи, но тѣмъ не менѣе означенный вопросъ можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ онъ относится къ вопросамъ права и такъ какъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла представлялось для Суда необходимымъ разрѣшить, какой именно изъ установленныхъ закономъ сроковъ подлежитъ примѣненію, причемъ само собою разумѣется, что Палата не могла разсуждать о сихъ срокахъ безъ предварительнаго опредѣленія того, силою какого именно закона должно быть разрѣшено встрѣтившееся недоумѣніе. Возраженія просителя Гальберштадта противъ правильности принятія Палатою къ руководству ст. 1098 X Т. ч. I, а не общаго закона о давности, представляются неосновательными. Рѣшеніе Гражд. Касс. Д-та, состоявшееся 16-го января 1875 года по дѣлу Лытикова, не подтверждаетъ вывода просителя о непримѣнимости къ настоящему дѣлу приведеннаго законоположенія. Въ дѣлѣ Лытикова, такъ точно, какъ и въ дѣлѣ Савиной (сб. рѣш. 1871 года № 945), разбирался споръ противъ дѣйствительности и законности, одного изъ отдѣльныхъ распоряженій, вошедшихъ въ составъ завѣщанія, тогда какъ искъ Базиной и Вельяминовыхъ направленъ къ уничтоженію завѣщанія Друкарта не по законности распоряженій, а по причинѣ несоблюденія завѣщателемъ одного изъ обрядовъ, установленныхъ для совершенія завѣщаній на родовыя имѣнія. Двухлѣтній срокъ, установленный ст. 1098 Т. X ч. I и составляющій изъятіе изъ общаго закона о давности, имѣетъ примѣненіе къ тѣмъ именно спорамъ, которые предъявлены противъ дѣйствительности завѣщанія въ смыслѣ завѣщательнаго акта и которые касаются не содержанія, а обрядной стороны оспореннаго акта и, слѣдовательно, искъ Базиной и Вельяминовыхъ по самому его свойству правильно отнесенъ Палатою къ числу тѣхъ исковъ, право на предъявленіе коихъ погашается истеченіемъ двухлѣтняго срока. Точно также не могутъ быть сочтены заслуживающими уваженія заявленія, коими проситель старается доказать, что вѣрителями его не пропущенъ двухлѣтій срокъ на предъявленіе спора противъ завѣщанія Друкарта. Присяжный повѣренный Гальберштадтъ утверждаетъ, что, по смыслу ст. 1098 Т. X. ч. I, двухлѣтній срокъ, въ продолженіе коего долженъ быть предъявленъ споръ противъ дѣйствительности завѣщанія, можетъ быть сочтенъ начавшимся лишь со времени публикаціи, послѣдовавшей послѣ ввода во владѣніе по завѣщанію, и что за невоспослѣдованіемъ публикаціи о вводѣ Шуваловой во владѣніе имѣніями, завѣщанными ей Друкартомъ, не можетъ быть рѣчи о пропускѣ его вѣрителями срока на оспариваніе завѣщанія, составленнаго въ пользу Шуваловой. На основаніи Положенія о нотаріальной части по каждому переходу правъ на недвижимыя имѣнія, не исключая перехода имѣній по завѣщаніямъ, производятся двѣ отдѣльныя публикаціи: одна послѣ выполненія обрядовъ, сопровождающихъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ или завѣщанія Окружнымъ Судомъ, другая—о вводѣ во владѣніе послѣ совершенія ввода. Правила, установленныя Положеніемъ о нотаріальной части, не могутъ быть приняты къ руководству въ данномъ случаѣ, такъ какъ засвидѣтельствованіе и приведеніе въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій Друкарта, а равно вводъ во владѣніе и публикація, послѣдовали ранѣе введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года и временныхъ правилъ 1869 г. о завѣщаніяхъ. При такихъ обстоятельствахъ возраженія, дѣлаемыя нынѣ противъ обязательнаго значенія публикаціи, послѣдовавшей въ 1865 году, должны быть разрѣшены по тѣмъ законамъ, которые въ то время дѣйствовали. По ст. 761 Т. X ч. I публикація о совершеніи акта была обязательна исключительно для актовъ крѣпостныхъ, а не для актовъ, которые подлежали явкѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, у маклеровъ и нотаріусовъ, такъ какъ установленное приведеннымъ зако-

номъ, помѣщеннымъ въ отдѣлѣ о совершеніи актовъ крѣпостныхъ, правило не повторено и на него нѣтъ ссылки въ отдѣлѣ, касающемся актовъ явочныхъ. По ст. 728 Т. X ч. I духовныя завѣщанія отнесены къ числу актовъ, являемыхъ, а не совершаемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ и, слѣдовательно, сила ст. 761 Т. X ч. I на нихъ не распространялась, тѣмъ болѣе, что о необходимости припечатанія публикаціи вслѣдъ за совершеніемъ завѣщательнаго акта не содержится какого либо указанія въ ст. 1060 и друг. Т. X части I, устанавливавшихъ порядокъ явки завѣщаній. Производства о вводѣ во владѣніе имѣли по прежде дѣйствовавшимъ законамъ иное значеніе, нежели то, которое присвоено имъ теперь. По ст. 925, 927, 928 и 929 Т. X части I при заявленіи ходатайства о вводѣ во владѣніе требовалось, чтобы актъ, удостовѣряющій право собственности на имѣніе, былъ предъявленъ въ подлежащее по мѣсту нахожденія имѣнія судебное мѣсто, которое, въ случаѣ отсутствія спора и признанія дѣйствительности акта, давало предписаніе о немедленномъ вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе и, между тѣмъ, дѣлало распоряженіе о прибитіи у дверей своихъ объявленія о переходѣ имѣнія къ новому собственнику. Изъ содержанія ст. 927 Т. X ч. I явствуетъ, что оба эти послѣднія распоряженія дѣлались одновременно и что прибитіе объявленія предшествовало выполненію обряда ввода, такъ какъ этотъ способъ оглашенія перехода имѣнія совпадалъ не со временемъ самаго ввода, а лишь со временемъ предписанія о вводѣ. Въ послѣдне-приведенныхъ законахъ о публикаціи вовсе не упоминается и лишь въ спеціальныхъ правилахъ о вводѣ во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ содержится указаніе какъ на то, что, независимо отъ прибитія къ судейскимъ дверямъ листа, дѣлались по установленной формѣ публикація о купчей крѣпости, такъ и на то, что буде въ теченіе двухъ лѣтъ никто не явится для спора, то впредь всякій споръ объ оной не долженъ имѣть мѣста (ст. 1524 Т. X ч. I). Содержаніе установленной ст. 1524 Т. X ч. I формы публикаціи о купчихъ крѣпостяхъ показываетъ, что публикація касалась не совершенія обряда ввода во владѣніе, а явки купчей по вводу по оной во владѣніе, каковая явка, по ст. 1523 Т. X ч. I, выполнялась на общемъ для всѣхъ актовъ о переходѣ недвижимыхъ имѣній основаніи. Всякое по этому предмету сомнѣніе устраняется сопоставленіемъ ст. 1523 и 1524 съ закономъ, на которомъ эти статьи основаны, а именно съ ст. 205 учрежд. для упр. губерн. (1775 года), въ которой значится: „кто въ уѣздѣ купитъ деревню, тотъ купчую да объявитъ въ Уѣздномъ Судѣ; Уѣздный же Судъ къ судейскимъ дверямъ прибьетъ листъ, что деревня таковая куплена такимъ и за такую цѣну, и о семъ сообщить въ верхній земскій судъ, дабы сей то же учинилъ, также и въ Сенатъ да дадутъ знать для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ. И буде отъ того времени чрезъ два года никто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей да уничтожится и деревню за покупщикомъ Уѣздный Судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно“. Такимъ образомъ становится яснымъ, что упоминаемая въ ст. 1524 Тома X ч. I публикація заключала въ себѣ только объявленіе о явкѣ купчей крѣпости для ввода во владѣніе; что публикація дѣлалась одновременно съ прибитіемъ листа къ судейскимъ дверямъ ранѣе преступленія подчиненнымъ мѣстомъ къ совершенію обряда ввода во владѣніе и, наконедъ, что со времени публикаціи надлежало исчислить двухлѣтній срокъ для предъявленія спора противъ купчей крѣпости. Тотъ же самый двухлѣтній срокъ установленъ и для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, прочимъ и исчисленіе этого срока положено, по ст. 1098 Т. X ч. I, со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе. Сомнѣніе въ томъ, слѣдуетъ ли истолковать приведенное правило въ томъ смыслѣ, что требовались двѣ публикаціи или что требовалась только одна публикація, а равно въ томъ, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ подлежало дѣлать публикаціи о духовныхъ завѣщаніяхъ, устраняется какъ тѣмъ соображеніемъ, что нельзя допустить, чтобы время начатія исчисленія какого-либо срока поставлялось закономъ въ зависимость отъ двухъ событій, которыя могли послѣдовать не иначе какъ разновременно, такъ и содержаніемъ Высочайше утвержден. въ 1815 году мнѣнія Государственнаго Совѣта (приведеннаго въ цитатѣ

подъ ст. 1098), въ которомъ сдѣлано указаніе на правила о купчихъ крѣпостяхъ и на ст. 205 Учрежд. губернск., показывающее, что правила для ввода во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ и по духовнымъ завѣщаніямъ были одинаковы. Изложенныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что Палата поступила правильно, признавъ: во-1-хъ) что, по 1098 ст. X Т. I ч., надлежало производить одну публикацію какъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, такъ и вводѣ во владѣніе; во-2-хъ) что эта публикація подлежала напечатанію въ вѣдомостяхъ послѣ постановленія о вводѣ во владѣніе; въ 3 хъ) что о совершеніи ввода не требовалось особой публикаціи; въ 4-хъ) что публикація, послѣдовавшая относительно завѣщанія Друката, соотвѣтствовала требованію закона. Что же касается, наконецъ, до заявленія просителя о значеніи, которое должно имѣть при опредѣленіи времени начатія двухлѣтняго срока фактическое владѣніе, то это значеніе разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департам. по дѣлу Дарзанса (сборн. рѣш. 1873 года № 791), которымъ признано, что безъ осуществленія фактическаго вступленія въ обладаніе имуществомъ, пріобрѣтеннымъ по духовному завѣщанію, споры противъ духовныхъ завѣщаній не могутъ быть подводимы подъ правило о двухгодичномъ срокѣ, установленномъ ст. 1098 Тома X части I. Указаніе это можетъ, однако, быть безусловно примѣнено только къ тѣмъ спорамъ, которые возникаютъ при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ 1864 года и Нотаріальнаго Положенія, по которымъ забота о приведеніи въ исполненіе судебныхъ рѣшеній возложена исключительно на тѣхъ, права коихъ утверждены тѣми рѣшеніями. По судопроизводственнымъ законамъ прежняго времени (ст. 635 и послѣдующ. Тома X части 2), въ противоположность нынѣ существующему порядку, всѣ безъ исключенія рѣшенія судебныхъ мѣстъ приводились въ исполненіе по непосредственному распоряженію и подъ надзоромъ судебной власти, не ожидая о семъ особаго ходатайства сторонъ. При этомъ порядкѣ исчисленіе двухлѣтняго срока могло быть начато со времени воспослѣдованія предписанія суда о немедленномъ вводѣ во владѣніе безъ нарушенія понятія о значеніи фактическаго владѣнія, въ виду того, что закономъ предполагалось безотлагательное, немедленное исполненіе предписанія суда осуществленіемъ ввода и начатіемъ фактическаго владѣнія новаго собственника, какъ это ясно видно изъ содержанія 1524 ст. Т. X ч. I, которою началомъ двухлѣтняго срока для оспариванія признавался не вводъ, а оглашеніе указаннымъ способомъ совершенія купчей крѣпости, предъявленной, по 926 ст. Т. X ч. I, для ввода во владѣніе. Не усматривая по приведеннымъ соображеніямъ законнаго повода къ признанію настоящаго ходатайства уважительнымъ и находя, что приведенные присяжнымъ повѣреннымъ Гальберштадтомъ доводы не обнаруживаютъ нарушенія со стороны Палаты смысла ст. 1098 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гальберштадта, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на вѣрителей его издержки кассаціоннаго производства.

540.—1876 года декабря 2 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Александра Селиванова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Оставшееся послѣ тайнаго совѣтника Степана Бурнашева и перешедшее къ его наслѣдникамъ недвижимое имѣніе въ селѣ Новоспасскомъ, Неплюево-Козьмодемьянское тожъ, впослѣдствіи путемъ покупки наслѣдственныхъ долей остальныхъ братьевъ и сестеръ перешло въ собственность двухъ изъ нихъ: Николая Степановича Бурнашева и Екатерины Степановны Смолякъ. Въ трехъ купчихъ крѣпостяхъ, совершенныхъ по поводу пріобрѣтенія Екатериною Смолякъ долей ея сонаслѣдниковъ, упомянуто было о продажѣ ей, въ числѣ прочихъ принадлежностей, общаго имѣнія, лѣса, господскаго строенія, мельницы и другихъ угодій. Точно также въ трехъ купчихъ крѣпостяхъ, выданныхъ Николаю Степановичу Бурнашеву, было упомянуто о господскомъ домѣ, фруктовомъ садѣ, мельницѣ и общности имѣнія. Екате-

рина Смолякъ въ 1832 г. продала какъ свою наслѣдственную, такъ и пріобрѣтенныя доли въ селѣ Новоспасскомъ женѣ Николая Степановича Бурнашева, Вѣрѣ Бурнашевой, которая въ свою очередь въ апрѣлѣ 1859 года подарила означенное имѣніе въ цѣломъ составѣ сыну своему, Николаю Николаевичу Бурнашеву. Въ купчей крѣпости, совершонной на имя Бурнашевой, между прочимъ, значились проданными Бурнашевой господскій домъ съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ, съ плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою, находящіеся въ общемъ владѣніи Смолякъ и брата ея Николая Степановича Бурнашева. Въ 1871 г. Николай Степановичъ Бурнашевъ продалъ свое имѣніе въ дачѣ подъ названіемъ части села Козьмодемьянска, Новоспасское-Неплюево тожъ, съ домами и со всѣми другими строеніями, въ томъ имѣніи ему принадлежащими, надворному совѣтнику Селиванову. Николай Николаевичъ Бурнашевъ въ 1873 г. предъявилъ искъ о возстановленіи принадлежащаго ему по документамъ права общей съ Селивановымъ собственности на находящіеся въ селѣ Новоспасскомъ усадьбу, господскій домъ, разныя строенія, плодовый садъ и лѣсъ, въ единственное владѣніе коими Селивановъ вступилъ на основаніи купчей крѣпости, въ семъ отношеніи неправильно выданной ему отцомъ истца, Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ. Селивановъ возразилъ, что перечисленныя истцомъ угодья составляли исключительную собственность Николая Степановича Бурнашева и потому безпрепятственно могли быть имъ проданы; что, какъ удостовѣряется документами, каждый изъ собственниковъ фактически владѣлъ своимъ участкомъ отдѣльно: Екатерина Смолякъ—по лѣвой, а Николай Степановичъ Бурнашевъ—по правой сторонѣ рѣки Сновы Леженовой; что общее владѣніе этихъ двухъ лицъ подразумѣвалось лишь въ смыслѣ межевомъ, такъ какъ участки ихъ не были размежеваны; что въ 1859 г. при участіи повѣреннаго со стороны Вѣры Бурнашевой была совершена полюбовная сказка, утвержденная въ 1860 г. Фатежскимъ Уѣзднымъ Судомъ, причемъ имѣніе Николая Степановича Бурнашева было замежевано въ особый участокъ и не было оговорено, чтобы домъ и прочія строенія, вошедшіе въ черту означеннаго участка, составляли общую собственность супруговъ Бурнашевыхъ; что въ межевой книгѣ господскій домъ, находящійся въ обмежеванномъ участкѣ, показанъ за Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ; что по полюбовной сказкѣ выдѣленъ для Вѣры Бурнашевой другой участокъ съ домомъ, усадьбою, садомъ и лѣсомъ; наконецъ, что искъ Николая Николаевича Бурнашева, независимо отъ его бездоказательности, представляется неосновательнымъ въ той формѣ, въ коей предъявленъ, такъ какъ истецъ требуетъ возстановленія права на имѣніе безъ точнаго опредѣленія предмета иска, т.-е. пространства земли и обозначенія угодій. Курскій Окружный Судъ призналъ искъ Николая Николаевича Бурнашева неподлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что отецъ истца, Николай Степановичъ Бурнашевъ, получившій, на основаніи полюбовной сказки, въ исключительную собственность означенное въ планѣ и межевой книгѣ имущество, имѣлъ право продать свое имущество въ этомъ самомъ составѣ, и что требованіе истца, какъ направленное въ сущности къ уничтоженію купчей крѣпости Селиванова лишь въ части, касающейся спорнаго предмета, не можетъ быть исполнено, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится о возможности уничтоженія купчей крѣпости въ части, а не въ цѣломъ составѣ. Къ разбору дѣла явились въ Харьковскую Судебную Палату только апелляторъ Бурнашевъ и его повѣренный, которые представили уставную грамоту, составленную въ 1871 г. Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ, и удостовѣреніе, выданное изъ Курской губернской поредническої комиссіи. На этихъ документахъ, между прочимъ, значится, что весь поземельный крестьянскій надѣлъ разбросанъ между землями обоихъ Бурнашевыхъ, а потому предѣловъ онаго, по случаю чрезполосности, очертаніемъ порубежныхъ границъ никакими мѣстными признаками обозначить невозможно и что при утвержденіи полюбовной сказки 1860 г. не было выполнено правило, установленное ст. 809 Св. Зак. Меж. въ отношеніи отсутствующихъ владѣльцевъ. Харьковская Судебная Палата установила на основаніи имѣющихся при дѣлѣ документовъ, что мать истца Вѣра Бурнашева, какъ видно изъ купчей крѣпости 1832 года, пріобрѣла отъ

Екатерины Смолякъ, въ числѣ прочаго недвижимаго имѣнія въ с. Новоспасскомъ, и состоящіе въ общемъ продавицы съ братомъ Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ владѣніи господскій домъ съ принадлежащими къ нему разнаго рода строеніемъ, плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою; что во всѣхъ актахъ, по которымъ Николай Степановичъ Бурнашевъ и сестра его Екатерина Смолякъ пріобрѣли въ 1832 г. отъ прочихъ сонаслѣдниковъ причитающіяся имъ доли изъ общаго нераздѣленнаго наслѣдственнаго имѣнія, показана была, между прочимъ, передача пріобрѣтателямъ права сонаслѣдниковъ на участіе въ принадлежащемъ къ составу имѣнія господскомъ деревянномъ на каменномъ фундаментѣ домѣ со службами и фруктовымъ садомъ; что господскій домъ въ с. Новоспасскомъ съ усадьбою и прочими къ нимъ принадлежностями оставался при дальнѣйшихъ переходахъ имѣнія въ общемъ владѣніи на условіяхъ, предписанныхъ для сего въ ст. 543—555 Т. X ч. I; что составленная впослѣдствіи и указываемая отвѣтчикомъ полюбовная сказка между владѣльцами дачи с. Новоспасскаго не имѣетъ значенія по отношенію къ имуществу, составляющему предметъ настоящаго дѣла, такъ какъ по означенному акту распредѣлены лишь особые участки чрезполосно владѣемыхъ земель безъ измѣненія положенія усадебныхъ мѣстъ и существовавшаго до того времени порядка владѣнія; что хотя въ представленной отвѣтчикомъ межевой книгѣ упомянуто, неизвѣстно на какомъ основаніи и несогласно съ упомянутою полюбовною сказкою, что въ с. Новоспасскомъ за Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ состоитъ господскій домъ, но объ исключительной принадлежности ему этого дома и всей усадьбы ни слова не говорится ни въ полюбовной сказкѣ, ни въ межевой книгѣ; что истецъ Бурнашевъ не можетъ быть признанъ пропустившимъ опредѣленный въ 565 ст. Т. X ч. I срокъ исковой давности. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, признавая, что Николай Степановичъ Бурнашевъ, безъ согласія сына своего Николая Николаевича, какъ соучастника въ общемъ съ нимъ владѣніи состоящимъ въ с. Новоспасскомъ господскимъ домомъ съ усадьбою и прочими къ нимъ принадлежностями, не могъ, въ нарушеніе ст. 548 и 555 Т. X. ч. I, отчуждать это общее имущество въ полномъ составѣ отвѣтчику Селиванову по купчей 7 мая 1871 г. въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, признала право истца на общее владѣніе съ надворнымъ совѣтникомъ Селивановымъ господскимъ домомъ съ принадлежащимъ къ нему разнымъ строеніемъ, плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою. На это рѣшеніе надворный совѣтникъ Селивановъ принесъ кассаціонную жалобу, подлежащую нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Первый кассаціонный поводъ, приведенный въ жалобѣ Селиванова, состоитъ въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд. и вопреки указанію, содержащемуся въ рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1870 г. № 637, приняла въ основаніе рѣшенія уставную грамоту, представленную Бурнашевымъ въ день засѣданія Палаты, несмотря на то, что документъ этотъ не былъ предъявленъ Селиванову. Изложенное указаніе просителя представляется неуважительнымъ потому: во-1, что, по силѣ 331 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., отсрочка разбора дѣла для представленія однимъ изъ тяжущихся возраженій противъ новыхъ доводовъ и доказательствъ, приведенныхъ противною стороною при словесномъ состязаніи, допускается не иначе, какъ по просьбѣ самого тяжущагося, желающаго представить эти возраженія, и во 2, что приведенное просителемъ рѣшеніе за № 637 не имѣетъ примѣненія къ настоящему случаю, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ не установлено того начала, чтобы право на представленіе возраженій противъ доказательствъ, представленныхъ противною стороною, при слушаніи дѣла могло быть распространено на такихъ лицъ, которыя не воспользовались предоставленною имъ возможностью участвовать въ словесномъ состязаніи и своевременно заявить свои возраженія, и въ томъ числѣ требованіе объ отсрочкѣ засѣданія. Второй кассаціонный поводъ, направленный къ тому, чтобы доказать, что Палата нарушила 701, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр. оставленіемъ безъ вниманія одного изъ возраженій, представленныхъ отвѣтчикомъ противъ документовъ противной стороны, также оказывается не

основательнымъ. При указаніи самымъ просителемъ на то, что въ изложеніи обстоятельствъ дѣла Палата упомянула объ этомъ возраженіи, нельзя счесть Палату оставившею упомянутое возраженіе безъ вниманія въ виду того, что судебныя мѣста, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, должны разрѣшать всѣ требованія и возраженія сторонъ, но не обязаны приводить основанія, по коимъ отвергнутъ каждый отдѣльный доводъ, на который ссылался отвѣтчикъ въ подтвержденіе своихъ возраженій (сбор. рѣшен. 1873 года № 695 и друг.). Третій кассаціонный поводъ, приведенный со стороны Селиванова, заключается въ томъ, что Палата, вопреки стат. 774 Устава Гражданск. Судопроизводства, не указала соображеній, по которымъ она не остановилась на выводѣ Окружнаго Суда объ отказѣ Бурнашеву въ искѣ, между прочимъ, во вниманіи къ невозможности удовлетворить его исковое требованіе, имѣвшее предметомъ уничтоженіе купчей крѣпости лишь въ части, а не во всемъ составѣ. Палата, руководствуясь содержаніемъ искового прошенія Бурнашева, установала, что предъявленное требованіе имѣло предметомъ возстановленіе права истца на извѣстное имущество, состоявшее въ общей собственности его, Бурнашева, и его отца. Затѣмъ Палата, отмѣнивъ по приведеннымъ ею основаніямъ рѣшеніе Окружнаго Суда, не была обязана въ своемъ рѣшеніи дѣлать критическій разборъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи суда первой степени, и могла ограничиться изложеніемъ тѣхъ соображеній, которыми она руководствовалась при разрѣшеніи дѣла (сборн. рѣш. 1873 года № 1660). Четвертый кассаціонный поводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что Палата, въ нарушеніе ст. 339 и 774 Уст. Гр. Суд., отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи ко всему спорному имуществу, и въ томъ числѣ въ отношеніи къ лѣсу, причемъ остается неизвѣстнымъ, какими соображеніями руководствовалась Палата, присуждая Бурнашеву этотъ лѣсъ, такъ какъ Палатою установлено только, что домъ со службами и фруктовымъ садомъ находились съ 1832 г. въ общемъ владѣніи пріобрѣтателей, вовсе не упомянувъ о лѣсѣ при перечисленіи предметовъ, составлявшихъ, по мнѣнію Палаты, общую собственность обоихъ Бурнашевыхъ. Указаніе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, которымъ (стран. 55 произв. Палаты) положительно установлено, что Екатерина Смолякъ продала Вѣрѣ Бурнашевой, въ числѣ прочаго недвижимаго имѣнія въ с. Новоспасскомъ, состоящіе въ общемъ владѣніи продавицы съ братомъ ея Николаемъ Степановичемъ Бурнашевымъ господскій домъ въ показанномъ селѣ съ принадлежащими къ нему разнаго рода строеніями, плодовымъ садомъ, лѣсомъ и усадьбою Въ виду сего нельзя присвоить значенія повода къ отмѣнѣ рѣшенія тому обстоятельству, что въ окончательныхъ выводахъ Палаты при вторичномъ перечисленіи спорныхъ предметовъ не упомянуто особо объ означенномъ лѣсѣ, тѣмъ болѣе, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія не представляется повода къ сомнѣнію въ томъ, что Палата по однимъ и тѣмъ же основаніямъ признала доказаннымъ искъ Николая Николаевича Бурнашева въ отношеніи ко всѣмъ спорнымъ угодьямъ. Пятый кассаціонный поводъ построенъ просителемъ на предположеніи, что за необозначеніемъ въ рѣшеніи Палаты того, какое количество земли подлежитъ общему владѣнію и на какую часть спорнаго имущества имѣетъ право истецъ, является непреодолимое препятствіе къ приведенію въ исполненіе рѣшенія Палаты, которое по причинѣ неполноты и неясности подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію ст. 701, 711, 893 и послѣд. Уст. Гражд. Суд. Указаніе просителя, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на могущія встрѣтиться при исполненіи онаго сомнѣнія и недоразумѣнія оказывается неосновательнымъ, въ виду того, что подобные случаи предусмотрѣны закономъ (ст. 962 Уст. Гр, Суд.), установляющимъ особый порядокъ для разбора споровъ, которые могутъ возникать какъ по предмету исполненія, такъ и истолкованія судебныхъ рѣшеній. Наконецъ, шестой кассаціонный поводъ имѣетъ предметомъ указаніе на то, что выраженіе, помѣщенное въ приложенной къ ст. 655 Зак. Меж. формѣ для межевыхъ книгъ „имѣніе состоитъ за такимъ-то“, слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ удостовѣренія права собственности лица, за коимъ имѣніе записано, и что въ виду присвоенія межевымъ книгамъ значенія несомнѣн-

наго и непоколебимаго доказательства (ст. 883 Зак. Меж.), Палата не имѣла права провѣрять межевую книгу по сравненію съ другими документами, а тѣмъ болѣе счесть этотъ документъ недостаточнымъ въ пользу отвѣтчика доказательствомъ потому только, что въ немъ не оговорено о нахожденіи спорнаго имущества въ исключительной собственности Николая Степановича Бурнашева. При обсужденіи смысла и доказательнаго значенія различныхъ документовъ, представленныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій, предоставлено судебнымъ мѣстамъ право по своему усмотрѣнію, смотря по содержанію этихъ документовъ и по имѣющимся въ виду даннымъ, давать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые, по мнѣнію суда, представляются болѣе достовѣрными. Въ данномъ случаѣ обѣ стороны подкрѣпляли свои права ссылкою на формальные документы—купчія крѣпости, межевую книгу, уставную грамоту и др. Посему Палата не переступила предѣла присвоенной ей, по ст. 457—460 Уст. Гр. Суд., власти отдачею предпочтенія доказательному значенію формальныхъ документовъ истца предъ формальными документами отвѣтчика и установленіямъ, что при отсутствіи въ полюбовной сказкѣ, а равно въ составленной на основаніи оной межевой книгѣ указанія на исключительное право собственности Николая Степановича Бурнашева, акты сіи не не могутъ служить къ опроверженію документовъ противной стороны, въ которыхъ содержится положительное удостовѣреніе въ томъ, что состоящія нынѣ въ спорѣ угодья составляли общую собственность обоихъ Бурнашевыхъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что нарушенія прил. къ ст. 655 и ст. 883 Зак. Меж. со стороны Палаты не послѣдовало, такъ какъ она вовсе не отвергала доказательнаго значенія межевыхъ книгъ вообще, а установила лишь, что по настоящему дѣлу межевая книга, представленная Селивановымъ, не доказываетъ преимущества его права предъ правомъ истца. По приведеннымъ основаніямъ и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Селиванова, за силою ст. 693 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

541.—1876 года декабря 3-го дня. *По прошенію дворянина Ричарда Петрашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новогрудскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный помѣщика Августа Соколовича, объяснивъ въ поданномъ Мировому судьѣ 3 участка Новогрудскаго округа 8 октября 1873 года прошеніи, что, по опредѣленію Минской соединенной палаты, довѣритель его признанъ собственникомъ имѣнія Пилатовичъ, которымъ онъ 16 апрѣля 1873 года и введенъ во владѣніе, но что проживающій въ томъ имѣніи Ричардъ Петрашевскій, несмотря на предложеніе Соколовича очистить занимаемый имъ въ Пилатовичахъ домъ, продолжаетъ занимать оный, просилъ Мирового Судью возстановить владѣніе его довѣрителя, нарушенное вышеозначеннымъ дѣйствіемъ Петрашевскаго. Противъ этого иска отвѣтчикъ Петрашевскій возразилъ, что живетъ въ Пилатовичахъ въ теченіе уже многихъ лѣтъ и распоряжается имѣніемъ на правахъ собственности, такъ какъ оно было запродано ему прежнимъ его владѣльцемъ; что, принявъ на себя всѣ хозяйственные по тому имѣнію расходы, онъ является, такимъ образомъ, фактическимъ владѣльцемъ онаго и потому не можетъ быть почитаемъ нарушителемъ владѣнія Соколовича, никогда тѣмъ имѣніемъ не владѣвшаго. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ, что съ момента ввода Соколовича во владѣніе Пилатовичами по исполнительному листу, выданному Минскою соединенною палатою, по разрѣшеніи вопроса о принадлежности этого имѣнія Соколовичу, владѣльцемъ онаго долженъ быть признанъ истецъ и что съ этого же момента должно считать владѣніе его нарушеннымъ пребываніемъ Петрашевскаго въ Пилатовичахъ. Признавъ поэтому искъ Соколовича предъявленнымъ до истеченія установленнаго въ ст. 29 Уст Гр. Суд. срока вполнѣ доказаннымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: обязать Петрашевскаго очистить въ мѣсячный срокъ занимаемый имъ въ Пилатовичахъ домъ. По жалобѣ

отвѣтчика Петрашевскаго дѣло это перешло на разсмотрѣніе Новогрудскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который нашелъ, что мировыя судебныя установленія при разсмотрѣніи исковъ о нарушенномъ владѣніи въ правѣ основывать свои выводы о существованіи фактичекаго владѣнія и на такихъ актахъ, которыми укрѣпляются права на недвижимое имущество, а слѣдовательно, и на вводныхъ листахъ, и вслѣдствіе того, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Петрашевскій проситъ постановленное Новогрудскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить на томъ основаніи, что фактическимъ владѣльцемъ имѣнія Пилатовичъ долженъ быть признанъ онъ, проситель, а не Соколовичъ, никогда тѣмъ имѣніемъ не владѣвшій, между тѣмъ какъ Съѣздъ, оставивъ въ сторонѣ вопросъ о фактическомъ владѣніи, вопреки 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе правъ собственности на недвижимое имѣніе и рѣшеніе свое основалъ на вводномъ листѣ, т. е. на такомъ документѣ, который, по силѣ 73 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съѣзда вовсе не подлежалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 73 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на актѣ о вводѣ Соколовича во владѣніе имѣніемъ Пилатовича и, такимъ образомъ, въ нарушеніе 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имущество, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., ежели она и воспрещаетъ мировымъ судебнымъ установленіямъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, то потому именно, что по общему правилу, выраженному въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ не подвѣдомы иски о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, или о правѣ на владѣніе таковымъ, основаннымъ на формальномъ документѣ, но ни въ приведенныхъ, ни въ другихъ статьяхъ не заключается такого правила, въ силу котораго мировые судьи, а равно и съѣзды оныхъ имѣли бы право при разборѣ дѣлъ о нарушенномъ владѣніи отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ, которые представляются сторонами въ доказательство только факта владѣнія, какъ это уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1872 г. № 272; 1874 г. №№ 142, 157 и др.); вслѣдствіе чего и въ настоящемъ случаѣ принятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла представленнаго со стороны Соколовича вводнаго листа не можетъ быть признано нарушеніемъ приводимыхъ просителемъ 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до указанія Петрашевскаго на то, что до ввода Соколовича во владѣніе имѣніемъ „Пилатовичи“, имѣніе это состояло продолжительное время во владѣніи его, Петрашевскаго, и что поэтому онъ былъ фактическимъ владѣльцемъ онаго имѣнія, то всѣ объясненія просителя по сему предмету не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ о томъ, кто былъ фактическимъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія, относится къ существу дѣла, и заключеніе суда по сему предмету повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ. Не находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Новогрудскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дворянина Ричарда Петрашевскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

542.—1876 года декабря 3-го дня. *По прошенію крестьянина Григорія Лазутина объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А Муллловъ).

Крестьянинъ Григорій Лазутинъ предъявилъ 29 мая 1875 года у Мирового Судьи 1 участка города Казани къ крестьянину Терентію Миняшину

искъ по векселю на сумму 170 руб., выданному ему Миняшинымъ 20 го сентября 1874 г. срокомъ по предъявленіи. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что искъ Лазутина подтверждается представленнымъ имъ векселемъ, признаннымъ отвѣтчикомъ, который не только не доказалъ уплаты по векселю, но даже не могъ съ точностью объяснить, сколько имъ уплачено дедегъ. Посему искъ Лазутина Мировой Судья призналъ надлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Миняшинъ объяснилъ, что деньги въ уплату векселя, выданнаго имъ 20 сентября 1874 года Лазутину, высылалъ послѣднему въ г. Казань чрезъ Нижегородскую почтовую контору и именно въ слѣдующіе сроки: 16 октября 1874 г. 40 руб., 25 октября 20 руб., 1-го ноября 20 руб., 2 декабря 1874 г. 20 руб. и 2 го января 1875 г. 70 руб., въ доказательство чего представилъ при жалобѣ пять квитанцій Нижегородской почтовой конторы; что на разбирательствѣ у Мирового Судьи не могъ съ точностью опредѣлить, сколько денегъ уплачено имъ по векселю, потому что почтовыя квитанціи находились у его апеллятора—жены, уѣзжавшей въ то время на родину. Въ засѣданіе по настоящему дѣлу Съѣзда явился одинъ отвѣтчикъ Миняшинъ, Лазутинъ же не явился и на посланной ему въ указанное имъ въ исковомъ прошеніи мѣсто жительства повѣсткѣ неизвѣстно кѣмъ сдѣлана отмѣтка, что Лазутинъ уѣхалъ на Нижегородскую ярмарку. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что возраженіе свое о высылкѣ Лазутину въ уплату по векселю денегъ чрезъ Нижегородскую почтовую контору въ указанные въ апелляціи сроки Миняшинъ доказалъ представленный имъ расписками почтовой конторы, которыя хотя и не служатъ прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по векселю, но при отсутствіи возраженій противной стороны приводятъ судъ къ убѣжденію въ учиненіи этого платежа Миняшинымъ. По этимъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, а апелляціонную жалобу отвѣтчика заслуживающею уваженія, Казанско Царевококшайскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 80, 81 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Лазутину отказать. Крестьянинъ Григорій Лазутинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ виду того, что на посланной просителю повѣсткѣ о днѣ слушанія дѣла означено было о выѣздѣ его, Лазутина, на Нижегородскую ярмарку, Съѣздъ долженъ былъ отложить разбирательство до возвращенія его и до врученія ему, просителю, повѣстки. Не сдѣлавъ сего и разсмотрѣвъ дѣло въ его отсутствіе, Съѣздъ нарушилъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) расписки почтовой конторы о посылкѣ Миняшинымъ ему, просителю, по почтѣ 170 руб. не могли, согласно 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., служить доказательствомъ уплаты денегъ по векселю, такъ какъ въ этихъ распискахъ не сказано, въ счетъ какого именно документа уплата сдѣлана. Между нимъ, Лазутинымъ, и отвѣтчикомъ были расчеты еще и по другимъ дѣламъ, кромѣ векселя въ 170 руб., и что къ этимъ другимъ расчетамъ и относились уплаты Миняшина, о которыхъ свидѣтельствуютъ квитанціи Нижегородской почтовой конторы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ 171 ст. Устава Гражданск. Суд., находитъ это указаніе незаслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что повѣстка о вызовѣ Лазутина къ слушанію его дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ послана была симъ послѣднимъ въ мѣсто жительства истца, Лазутина, указанное имъ самимъ въ исковомъ прошеніи; то же обстоятельство, что Лазутинъ выбылъ впослѣдствіи изъ мѣста жительства на Нижегородскую ярмарку, не обязывало Съѣздъ отсрочивать разборъ дѣла, ибо проситель о перемѣнѣ своего мѣста жительства Съѣзда не извѣщалъ. Не заслуживаетъ уваженія и другое указаніе просителя на неправильное принятіе Съѣздомъ въ доказательство уплаты долга по векселю квитанцій почтовой конторы: статьи 2052 и 2054 X Т. I ч. опредѣляютъ, какого рода акты принимаются прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ платежа по долговому обязательству. Но постановленіе закона о томъ, что должно быть признаваемо прямымъ и непосредственнымъ доказательствомъ

платежа, не исключаетъ возможности для суда признать долгъ погашеннымъ по соображенію другихъ, кромѣ платежной расписки, письменныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о расчетахъ сторонъ, если только судъ придетъ къ несомнѣнному убѣжденію, что упомянутые письменные документы дѣйствительно относятся къ долговому обязательству, по которому производится взысканіе. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ право и при отсутствіи доказательствъ уплаты Миняшинымъ по векселю, означенныхъ въ 2052 и 2054 ст. Т. X ч. I, заключеніе свое объ уплатѣ основать на представленныхъ отвѣтчикомъ квитанціяхъ Нижегородской почтовой конторы о высылкѣ имъ Лазутину въ разное время по почтѣ 170 р. (рѣш. Гр. Кас. Д та 1869 г. № 793). По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что указанные крестьянином Лазутинымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Казанско Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Григорія Лазутина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

543.—1876 г. декабря 3 го дня. *По прошенію вдовы купца Елисаветы Дубровиной объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллovъ).

Купеческая вдова Елисавета Дубровина въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснила, что въ 1866 г. мѣщанинъ Кириллъ Пророковъ нанималъ у нея на арендуемой ею у г. Саратова землѣ небольшой участокъ, за что остался долженъ 151 р., на каковую сумму выдалъ 29 іюля 1866 г. расписку непремѣнному засѣдателю Саратовскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Представляя при прошеніи копію вышеупомянутой расписки и удостовѣреніе непремѣннаго засѣдателя Саратовскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о происхожденіи таковой расписки, Дубровина ходатайствовала о взысканіи съ Пророкова 151 р. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты и судебныя издержки. Противъ сего иска Пророковъ возразилъ, что нанималъ въ 1866 г. землю не у Елисаветы Дубровиной, а у Михаила Дубровина, которому въ разное время всѣ деньги уплатилъ; при этомъ отвѣтчикъ, представляя двѣ расписки Дубровина: одну, данную 18 декабря 1868 г. въ полученіи съ Пророкова за снятую въ 1866 г. землю 25 р., и другую—помѣченную 16 ноября 1870 г. въ полученіи за снятую въ 1867 г. землю полной платы, объяснилъ, что послѣдняя изъ расписокъ ошибочно названа относящеюся къ 1867 г., въ дѣйствительности же она относится, такъ же какъ и первая, къ 1866 г., ибо въ 1867 г. онъ, Пророковъ, никакой земли у Дубровиныхъ не нанималъ, что могутъ подтвердить указываемые имъ свидѣтели. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Пророкова на рѣшеніе Судьи и допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями этихъ послѣднихъ удостовѣренъ тотъ фактъ, что въ 1867 г. отвѣтчикъ земли у Дубровиныхъ не нанималъ, а нанималъ таковую у одного только Абрамова, и что, слѣдовательно, представленная отвѣтчикомъ расписка объ окончаніи всѣхъ расчетовъ по найму Пророковымъ у Дубровиныхъ земли къ 1867 г. относиться не можетъ, а относится къ 1866 г. Посему Съѣздъ въ искѣ Дубровиной отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Дубровина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе усматриваетъ въ спросѣ свидѣтелей для разъясненія смысла расписки, выданной Дубровинымъ Пророкову.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанные отвѣтчикомъ свидѣтели были спрошены Мировымъ Съѣздомъ для разъясненія: во-1-хъ) того обстоятельства, снималъ ли Пророковъ у Дубровиныхъ землю въ 1867 году или нѣтъ, и во-2-хъ) снималъ ли въ этомъ году Пророковъ землю у кого-либо другого,

кромѣ Абрамова. Принимая во вниманіе, что оба эти событія такого рода, что для удостовѣренія ихъ не требуется непремѣнное представленіе письменныхъ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія закона въ спросѣ по этому предмету свидѣтелей, а потому опредѣляетъ: жалобу купеческой вдовы Елисаветы Дубровиной оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

544.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Василія Гудкова, Василія и Алексѣя Куценковыхъ, кандидата правъ Александра Немировскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Малюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купцы Василій Гудковъ и Василій и Алексѣй Куценко содержали перевозъ на р. Волгѣ по двумъ контрактамъ: съ Саратовскою городскою управою и съ Покровскимъ волостнымъ правленіемъ. Первымъ изъ сихъ контрактовъ, заключеннымъ съ управою Гудковымъ, установлена отвѣтственность за всякій несчастный случай, происшедшій отъ вины содержателя или его рабочихъ и обязанность удовлетворить проѣзжающихъ за всѣ убытки, которые они потерпятъ отъ неосторожности содержателя или рабочихъ при перевозѣ (п. 10). По второму контракту, заключенному Гудковымъ и Куценковыми съ волостнымъ правленіемъ, установлена отвѣтственность содержателей перевоза, между прочимъ, и за неисправность посуды, угрожающей опасностью (п. 4). Въ 1874 году повѣренный купцовъ Алексѣя Власова и Ѳеодора Красильникова предъявилъ къ Гудкову и Куценковымъ искъ 3783 руб. за потопленный товаръ истцовъ при перевозѣ онаго съ одного берега Волги на другой. Истецъ обвинялъ отвѣтчиковъ въ томъ, что они начали перевозку товара съ послѣднимъ рейсомъ, вслѣдствіе чего досчаникъ съ товаромъ прибылъ на другой берегъ рѣки ночью, такъ что нельзя было товаръ убрать; что досчаникъ не былъ на ночь прикрѣпленъ къ пристани надлежащимъ образомъ, притомъ былъ старый и гнилой и при случившейся ночью бурѣ разбитъ, а товаръ потонулъ. Въ подтвержденіе неисправности досчаника и иска вообще представлены разные документы, въ томъ числѣ акты осмотровъ, произведенныхъ волостнымъ старшиною съ понятыми и помощникомъ исправника, а также сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчиковъ не призналъ своихъ довѣрителей виновными въ потопленіи товара истцовъ, а относилъ это къ винѣ сихъ послѣднихъ, такъ какъ они сами были обязаны убрать товаръ; затѣмъ въ удостовѣреніе того, что досчаникъ не былъ старый и гнилой; что онъ былъ въ употребленіи не болѣе 3 хъ лѣтъ; что Власовъ осматривалъ его прежде нагрузки товара и что товаръ не былъ выгруженъ въ свое время только потому, что хозяева товара не сошлись въ цѣнѣ съ рабочими, повѣренный отвѣтчиковъ сослался на свидѣтелей, а въ подтвержденіе того, что досчаникъ въ 3 года не можетъ сдѣлаться гнилымъ и негоднымъ, просилъ вызвать и допросить экспертовъ. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Власова и Красильникова, нашла, что содержатели перевоза, какъ оброчной статьи, принадлежащей городу Саратову и Покровской слободѣ, пріобрѣтая исключительное право на полученіе въ свою пользу сборовъ съ перевозимыхъ людей и грузовъ, приняли на себя въ то же время обязанность содержать перевозъ въ полной исправности, съ отвѣтственностью за убытки, могущіе послѣдовать для отправителей груза по винѣ содержателей или рабочихъ при перевозѣ. Въ виду этихъ контрактныхъ обязательствъ, заключенныхъ для удовлетворенія общей потребности въ перевозѣ, всякій отправитель клади имѣетъ право, уплативъ слѣдующій за перевозъ оной сборъ, требовать отъ содержателей перевоза исполненія той функціи, для которой перевозъ существуетъ. Заключать каждый разъ особый договоръ на перевозъ товара отправители онаго не имѣютъ никакой надобности, ибо отношенія ихъ къ содержателямъ перевоза опредѣлены уже впередъ на все время контрактнаго срока. Перевезти грузъ—значитъ, принявъ его на одной пристани, доставить на другую пристань (п. 3 контракта содержателей съ По-

кровскимъ волостнымъ правленіемъ и п. 2 контракта съ Саратовскою городскою думою); отсюда слѣдуетъ, что если товаръ почему-либо остается на перевозной посудѣ невыгруженнымъ на пристань, то отношенія между перевозчиками и отправителями нельзя еще считать оконченными. Если же въ одномъ изъ контрактовъ и обусловлено (п. 4 контракта съ волостнымъ правленіемъ), что нагрузку и выгрузку должны дѣлать сами переправляющіе кладь, то это условіе, какъ помѣщенное въ томъ пунктѣ контракта, которымъ опредѣляется размѣръ платы за перевозъ, указываетъ лишь на то, что въ составъ опредѣленной платы не включаются расходы по нагрузкѣ и выгрузкѣ, но этимъ не измѣняется то основное положеніе, что юридическія отношенія между содержателями перевоза и отправителями прекращаются только съ момента, когда грузъ уже перенесенъ изъ перевозной посуды на пристань. Въ данномъ случаѣ товаръ, нагруженный Власовымъ и Красильниковымъ на досчаникъ содержателей перевоза, не былъ выгруженъ изъ досчаника на пристань, слѣдовательно, онъ оставался на отвѣтственности содержателей перевоза, и если товаръ, ввѣренный для перевозки, погибъ вмѣстѣ съ посудою, въ которой онъ оставался, то содержатели не могутъ быть свободны отъ отвѣтственности, буде хозяева товара докажутъ, что со стороны содержателей перевоза не были приняты всѣ отъ нихъ зависящія мѣры къ обезпеченію безопасности груза. Истцы доказываютъ, что со стороны содержателей перевоза не только не были приняты мѣры къ обезпеченію безопасности груза, но что ими допущено прямое нарушеніе ихъ контрактныхъ обязанностей въ томъ, что досчаникъ оказался старымъ и гнилымъ. Что онъ былъ старый и гнилой— это установлено освидѣтельствованіемъ, произведеннымъ помощникомъ исправника и помощникомъ волостного старшины; акты, составленные этими лицами въ установленномъ порядкѣ, служатъ полнымъ доказательствомъ содержащагося въ нихъ удостовѣренія, и къ опроверженію ихъ не могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія (410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1872 г. № 703). При такомъ состояніи перевозной посуды на содержателяхъ перевоза вдвойнѣ лежала обязанность принять мѣры къ обезпеченію безопасности груза прочнымъ укрѣпленіемъ досчаника къ пристани; но изъ представленныхъ документовъ не усматривается, чтобы это было ими исполнено,—напротивъ, въ дознаніи помощника исправника есть указаніе, что досчаникъ былъ причаленъ къ конторкѣ однимъ своимъ концомъ, противъ чего не возражаетъ и повѣренный отвѣтчиковъ, тогда какъ для прочнаго укрѣпленія необходимо было привязать досчаникъ къ конторкѣ съ обоихъ концовъ; при этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что содержатели перевоза ничѣмъ не доказали, но и не указали на то, что товаръ отправителей оставался въ досчаникѣ на ночь противъ воли и согласія перевозчиковъ, на страхъ самихъ отправителей. По симъ соображеніямъ и на основаніи 684 ст. Т. X ч. I Палата признала содержателей перевоза обязанными удовлетворить отправителей товара за убытки, причиненные употребленіемъ для перевоза негодной посуды и непринятіемъ надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію безопасности груза, оставшагося на ночь невыгруженнымъ на пристань. Что же касается до размѣра удовлетворенія, то количество убытковъ, понесенныхъ Власовымъ и Красильниковымъ, опредѣляется разностью въ оцѣнкѣ товара, вынутаго изъ воды послѣ разбитія досчаника Отвѣтчики не спорятъ, что истцами погруженъ былъ именно тотъ товаръ, который означенъ въ представленныхъ къ дѣлу счетахъ, не спорятъ и противъ цѣны товаровъ, показанныхъ по счетамъ и по описи спасеннаго груза, а потому обстоятельство это не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. На основаніи вышеизложеннаго и 776 ст. Уст. Судебная Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда присудила съ Гудкова и Куценковыхъ 3783 р. 72 к. въ пользу Власова и Красильникова. Повѣренный Гудкова и Куценковыхъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 409, 410, 339, 9 и 366 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гудкова и Куценковыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный ихъ считаетъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. нарушенными тѣмъ, что Палата отказала Гудкову и Куценковымъ въ допросѣ ихъ свидѣтелей подъ тѣмъ предлогомъ, что они бы-

ли выставлены въ опроверженіе актовъ освидѣтельствованія, составленныхъ помощникомъ исправника и помощникомъ волостного старшины, тогда какъ, по объясненію просителя, Гудковъ и Куценковы ссылались на свидѣтелей въ подтвержденіе совершенно другихъ фактовъ, нежели тѣ, которые были удостовѣрены актами означенныхъ должностныхъ лицъ. Изъ обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они изложены въ рѣшеніи Судебной Палаты и въ протоколѣ засѣданія ея, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ помянутыхъ актахъ освидѣтельствованія, которые Палата признала полнымъ доказательствомъ содержащагося въ нихъ удостовѣренія, заключалось не только описаніе того, что было найдено производившими освидѣтельствованіе должностными лицами и дознано посредствомъ разспросовъ, но и мнѣніе этихъ лицъ объ одной изъ главныхъ причинъ происшествія—разбитіи досчаника, именно о негодности досчаника, на которомъ потонулъ товаръ. Такъ въ актѣ помощника волостного старшины сказано, что досчаникъ старъ и даже гнилой, а въ актѣ помощника исправника выражено, что досчаникъ, повидимому, уже старъ, такъ какъ нѣкоторыя дуги, на коихъ были прикрѣплены бока, внизу подгнили. Въ виду этихъ мнѣній помощниковъ исправника и волостного старшины, повѣренный Гудкова и Куценковыхъ съ своей стороны утверждалъ, что досчаникъ не былъ старый и гнилой, что онъ былъ въ употребленіи не болѣе 3 лѣтъ и что въ теченіе этого времени досчаникъ не можетъ сдѣлаться гнилымъ и негоднымъ, въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей и экспертовъ. Эту-то ссылку на свидѣтелей Палата признала сдѣланною въ опроверженіе актовъ освидѣтельствованія, отказала въ спросѣ ихъ и затѣмъ обвинила содержателей перевоза, Гудкова и Куценковыхъ, главнымъ образомъ за употребленіе негодной посуды для перевоза товаровъ. Отказъ Палаты по приведеннымъ ею основаніямъ въ спросѣ свидѣтелей Гудкова и Куценковыхъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ 410 ст. Уст. Гр. Суд. Акты освидѣтельствованія, составленные надлежащими должностными лицами въ установленномъ порядкѣ, могутъ имѣть неоспоримое значеніе только въ отношеніи тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ, которые составляютъ предметъ освидѣтельствованія, и только по этимъ предметамъ такіе акты, въ силу 410 ст., не могутъ быть опровергаемы показаніями свидѣтелей (рѣш. 1867 года № 143; 1873 года № 118). Но когда производившее освидѣтельствованіе должностное лицо, сверхъ удостовѣренія о самыхъ фактахъ, дозволитъ себѣ сдѣлать и выразить въ актѣ свой выводъ изъ этихъ фактовъ, то есть коснется такихъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ принадлежитъ суду, непосредственно или при участіи свѣдущихъ людей, то такой выводъ, какъ выходящій за предѣлы задачи освидѣтельствованія и, слѣдовательно, несоставляющій законной принадлежности акта освидѣтельствованія, можетъ быть опровергаемъ всякаго рода возраженіями и доказательствами, не исключая свидѣтельскихъ показаній, если только возраженіе не относится къ такому событію, которое по закону требуетъ письменнаго удостовѣренія. Въ данномъ случаѣ выводы помощника волостного старшины, что досчаникъ старъ и даже гнилой, а также помощника исправника, что досчаникъ, повидимому, уже старъ, касались самыхъ основаній иска Власова и Красильникова, которые требовали взысканія съ Гудкова и Куценковыхъ убытковъ за гибель товара, между прочимъ, потому именно, что для перевоза товара былъ употребленъ негодный досчаникъ. Вопросъ о годности или негодности досчаника, какъ спорный между тяжущимися сторонами, могъ быть разрѣшенъ только судомъ, по соображеніи со всѣми обстоятельствами дѣла и преставленными по оному доказательствами. Поэтому Палата не въ правѣ была разрѣшать этотъ вопросъ исключительно на основаніи акта освидѣтельствованія и отыскивать въ допросѣ свидѣтелей подтвержденіе того, что досчаникъ не былъ старый и гнилой, каковыя обстоятельства, согласно 409 стат. Уст. Гражд. Судопр., могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями. Кромѣ того, повѣренный Гудкова и Куценковыхъ жалуется на нарушеніе Палатою 339 стат. Уст. Граж. Судопроизв. оставленіемъ безъ обсужденія того производившагося по дѣлу обстоятельства, что въ ту ночь, когда разбило досчаникъ, была на рѣкѣ Волгѣ

буря. Изъ дѣла видно, что объ этой бурѣ было заявлено, что о ней упоминается въ нѣкоторыхъ актахъ и что стороны давали противорѣчивыя объясненія о силѣ этой бури. Но въ соображеніяхъ Палаты объ этомъ обстоятельствѣ вовсе не упоминается, такъ что оно осталось безъ обсужденія, а, между тѣмъ, если бы было признано, что главною причиною разбитія досчаника была буря, въ такомъ случаѣ это обстоятельство, какъ вовсе независѣвшее отъ содержателей перевоза, могло быть имѣть вліяніе на заключеніе суда о виновности ихъ въ причиненіи отыскиваемыхъ съ нихъ убытковъ. По симъ основаніямъ и признавая прочіе приводимые въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія относящимися къ существу дѣла и незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 409, 410 и 339 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

545.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Черкасова, дѣйствительнаго студента Сергѣя Токарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Мухамедей Бибковъ Хальфинъ, вслѣдствіе личнаго заявленія, объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, и учрежденное по дѣламъ его конкурсное управленіе представило общему собранію заимодавцевъ докладъ о своихъ дѣйствіяхъ и заключеніе о свойствѣ несостоятельности Хальфина. Имущества у Хальфина оказалось на 7521 р. 63 коп., въ томъ числѣ на 6760 руб. 66 коп. документовъ на разныхъ лицъ, оказавшихся по разысканію конкурса неблагонадежными; требованій вступило на 60,643 руб., ибъ коихъ 41,886 руб. отнесено ко второму, а 13,678 руб. къ четвертому разряду, въ томъ числѣ, между прочимъ, купца Ивана Черкасова. Несостоятельность Хальфина конкурсное управленіе полагало признать несчастною. Въ томъ же собраніи кредиторъ и братъ несостоятельнаго, купецъ Гилялетдинъ Бибковъ Хальфинъ, предложилъ мировую сдѣлку, которая и была принята общимъ собраніемъ заимодавцевъ по большинству 32,936 руб., признанныхъ исковъ изъ всего количества 41,886 руб. Постановленіе общаго собранія подписано кредиторами безъ всякихъ возраженій, а затѣмъ внесено въ Казанскій Окружный Судъ, куда также ни отъ кого никакихъ споровъ не поступало. Когда-же Окружный Судъ постановилъ объ утвержденіи означенной сдѣлки, то на рѣшеніе это принесъ апелляціонную жалобу повѣренный купца Черкасова, Токаревъ, а къ нему присоединились кредиторы Усмановъ, Унженина и Софроновъ. Доводы же Токарева состояли въ слѣдующемъ: 1) въ собраніи кредиторовъ предсѣдателемъ выбранъ предсѣдатель конкурса Зароастровъ который также какъ и кураторъ Успенскій, представляя претензій на 13,569 р., участвовали въ обсужденіи и повѣркѣ собственныхъ своихъ дѣйствій. За ними, Зароастровымъ и Успенскимъ, прибавляя къ нимъ и брата несостоятельнаго Гилялетдина Хальфина, кредитора на сумму 4559 рублей 80 коп., который, предложивъ мировую сдѣлку, заинтересованъ былъ въ одобреніи всѣхъ дѣйствій конкурса, было, такимъ образомъ, безусловное большинство голосовъ въ собраніи, изъ чего слѣдуетъ, что такой составъ собранія оказывается незаконнымъ, а всѣ его дѣйствія, въ томъ числѣ и принятіе мировой сдѣлки, ни для кого необязательными; 2) въ собраніи участвовалъ, какъ повѣренный кредитора Шайкина въ суммѣ 6046 руб. 43 коп., мѣщанинъ Зайцевъ, безъ законнаго на то уполномочія, и если голосъ его исключить изъ 32,936 руб, 87 коп., то окажется что сдѣлка принята кредиторами на сумму 26,890 руб. 44 коп., т. е. простымъ большинствомъ. Въ обсужденіи той сдѣлки участвовалъ и предложившій ее братъ несостоятельнаго, что также неправильно; за устраненіемъ же его, большинство понизится до 22,330 руб. 64 к.; а если къ суммѣ 41,886 руб. 12 коп. признанныхъ исковъ присоединить претензіи Усманова и Черкасова, которыя хотя отнесены къ четвертому разряду, принадлежатъ, однако, къ числу признанныхъ, то большинство рушится со-

вершенно и окажется, что въ дѣйствительности сдѣлка принята меньшинствомъ благопріятствующихъ кредиторовъ. Почему Токаревъпросилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а общее собраніе кредиторовъ Хальфина и принятую въ оном мировую сдѣлку признать недѣйствительными. Возражая на эту апелляцію, кураторъ конкурса Успенскій и кредиторъ купецъ Серебренниковъ указывали, между прочимъ, что какъ Черкасовъ и его повѣренный, за сдѣланнымъ извѣщеніемъ, не были на общемъ собраніи кредиторовъ, на распоряженіе собранія никакого возраженія не сдѣлали, то они и не имѣютъ права подавать жалобу. Казанская Судебная Палата нашла, что приводимые въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Черкасова, Токарева и кредиторовъ, съ нею согласныхъ, Усманова и Софронова доводы, какъ то: участіе въ собраніи кредиторовъ Хальфина—предсѣдателя конкурса Зароаствова и куратова Успенскаго, а также повѣреннаго Шайкина, Зайцева, и Гилялетдина Хальфина и т. д.— всѣ чисто формальнаго свойства; устраненіе этихъ поводовъ къ признанію собранія недѣйствительнымъ въ значительной степени зависѣло отъ самого Черкасова, если бы онъ своевременно заявилъ о томъ собранію, а право его могло бы почитаться нарушеннымъ со стороны собранія въ той лишь мѣрѣ, если бы оно, получивъ отъ Черкасова такое заявленіе, не уважило его. Но Черкасовъ правомъ своимъ быть на общемъ собраніи кредиторовъ не воспользовался, равно и правомъ возраженія на мировую сдѣлку, предоставленнымъ ему спеціально ст. 2016 Т. XI Устава Торгов., почему его, Черкасова, какъ кредитора, отсутствующаго изъ собранія, о которомъ онъ былъ извѣщенъ, никакъ нельзя относить къ числу кредиторовъ, не согласившихся на сдѣлку, а, напротивъ, слѣдуетъ причислить къ кредиторамъ, безмолвно ее принявшимъ и вслѣдствіе сего добровольно лишившимъ себя права возраженія противъ оной, ибо тамъ, гдѣ по закону, какъ въ данномъ случаѣ, для ограниченія права требуется положительное изъявленіе воли противной, отсутствіе лица и его молчаніе невозможно объяснять иначе, какъ въ смыслѣ согласія на то, что сдѣлано будетъ безъ его участія. Поэтому всѣ возраженія повѣреннаго Черкасова о неправильности формальныхъ дѣйствій общаго собранія кредиторовъ Хальфина, въ которомъ онъ не пожелалъ участвовать и оговорить свое несогласіе въ законномъ порядкѣ (ст. 2016 X Т. I ч.), оказываются несвоевременными. Но если бы ради того, что Черкасовъ въ собраніи не участвовалъ, соображенія вышеизложенныя считать къ нему неотносящимися, то и въ такомъ случаѣ жалоба его повѣреннаго оказывается неправильною, въ виду ст. 17 и 18 прил. къ ст. 223 Уст. Гр. Суд. и ст. 12, 746 и 773 того же Устава, потому что дѣйствій общаго собранія кредиторовъ Хальфина онъ не обжаловалъ Окружному Суду, который, такимъ образомъ, по всѣмъ предметамъ жалобы Черкасова никакого рѣшенія не постановлялъ, а слѣдовательно, онъ не имѣетъ повода и основанія жаловаться на его рѣшеніе Судебной Палатѣ. Всѣ доводы, въ жалобѣ его приведенные, въ виду суда не имѣлись и не были имъ опровергнуты, равно не было заявлено Суду и такого требованія, съ которымъ повѣренный Черкасова обращается прямо къ Судебной Палатѣ, такъ что обсужденіе ею этой апелляціонной жалобы было бы прямымъ и положительнымъ нарушеніемъ всѣхъ приведенныхъ законовъ, чего Палата, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Судопр., обязывающей ее рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, допустить не можетъ. Такое обстоятельство не могло остаться неизвѣстнымъ и самому апеллятору Токареву, однако, въ своей жалобѣ онъ никакихъ объясненій по этому предмету не сдѣлалъ и въ засѣданіе не явился. Если же предположить, что онъ могъ считать себя въ правѣ подать такую апелляціонную жалобу, примѣняясь къ съ ст. 662—666 Уст. Гр. Суд., то и въ такомъ случаѣ обсужденіе ея оказывается невозможнымъ, ибо ст. 663, по разъясненію Сената (кассац. рѣшенія 1869 года №№ 13 и 15), даетъ право жалобы такому неучаствующему въ дѣлѣ лицу, которое имѣетъ интересъ тождественный съ одною изъ сторонъ, участвовавшихъ въ спорѣ въ Окружномъ Судѣ; по данному же дѣлу въ Окружномъ Судѣ никакого спора ни отъ кого заявляемо не было, и Черкасовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, является въ Судебную Палату съ совершенно новыми, самостоятельными требованіями. По симъ соображеніямъ Судебная Палата апелляціонную жалобу по-

вѣреннаго Черкасова и прошенія присоединившихся къ оной кредиторовъ Хальфина, Усманова и Софоронова оставила безъ уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Черкасова просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію и неправильному толкованію примѣч. 2 къ 1855 ст. Уст. Торг. по прод. 1869 года, 1904, 1905, 1988, 1991, 2004, 2005, 2015 и 2016 того же Устава, а также 9 стат., пункта 8 прилож. къ 223 стат., 339, 662, 666, 706, 711, 772, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ указываетъ на много рѣшеній Гражд. Кассац. Д—та.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность настоящаго дѣла заключается въ слѣдующемъ: общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго купца Хальфина по большинству признанныхъ претензій согласилась на предложенную братомъ и кредиторомъ несостоятельнаго мировую сдѣлку, причемъ ни отъ кого никакихъ возраженій заявлено не было. По представленіи конкурснаго дѣла въ Казанскій Окружный Судъ, куда также ни отъ кого никакихъ споровъ не поступало, Окружный Судъ, признавъ, что мировая сдѣлка состоялась согласно требованіямъ 2015 ст. Уст. Торг., таковую утвердилъ. На рѣшеніе Суда повѣренный одного изъ кредиторовъ, купца Черкасова, претензія коего отнесена къ 4 разряду, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, указавъ на незаконный, по его мнѣнію, составъ общаго собранія кредиторовъ и на неправильное исчисленіе большинства претензій, просилъ рѣшеніе суда отмѣнить, а общее собраніе кредиторовъ и принятую въ ономъ мировую сдѣлку признать недѣйствительными. Казанская Судебная Палата оставила эту жалобу безъ уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила на томъ основаніи, что всѣ доводы апеллятора чисто формальнаго свойства; что о всемъ указываемомъ въ апелляціи Черкасовъ имѣлъ право заявить общему собранію кредиторовъ, но какъ онъ этимъ правомъ своевременно не воспользовался, противъ мировой сдѣлки не возражалъ и даже, несмотря на извѣщеніе его, не явился въ собраніе, то его нельзя считать кредиторомъ, не согласившимся на сдѣлку, а, напротивъ того, слѣдуетъ признать безмолвно принявшимъ оную и добровольно лишившимъ себя права возраженія противъ оной; съ другой стороны Палата приняла во вниманіе, что, за отсутствіемъ какихъ-либо жалобъ и споровъ противъ дѣйствій общаго собранія кредиторовъ, доводы апеллятора вовсе не были въ виду Окружнаго Суда и имъ не обсуждались, а самыя требованія апеллятора являются новыми, предъявленными въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, а потому и неподлежащими обсужденію Палаты. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный Черкасова приводитъ разныя къ тому поводы, но главный возбуждаемый имъ вопросъ, съ разрѣшеніемъ котораго всѣ прочіе его доводы сами собою устранятся, состоитъ въ томъ: правильно-ли Палата отказалась отъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы его по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ ея рѣшеніи. Проситель объясняетъ, что по дѣламъ о несостоятельности Окружный Судъ при разсмотрѣніи тѣхъ постановленій общаго собранія кредиторовъ, которыя поступаютъ на его обсужденіе и утвержденіе въ силу самаго закона, обязанъ, какъ инстанція ревизіонная, повѣрить всѣ дѣйствія какъ конкурснаго управленія, такъ и общаго собранія кредиторовъ, и удостовѣриться, что дѣйствія эти происходили въ установленномъ закономъ порядкѣ, хотя бы о томъ ни отъ кого не было жалобы или спора. Посему проситель полагаетъ, что если Окружнымъ Судомъ обязанность эта въ чемъ-либо не исполнена, то кредиторы несостоятельнаго, интересы коихъ неправильными дѣйствіями или постановленіями общаго собранія нарушены, несмотря на то, что они прежде противъ этихъ дѣйствій и постановленій не возражали, въ правѣ обжаловать ихъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе утвердившаго эти постановленія Окружнаго Суда. Правительствующій Сенатъ прежде всего считаетъ невѣрнымъ заявленіе повѣреннаго Черкасова о томъ, что Палата отказалась отъ разсмотрѣнія его апелляціонной жалобы, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты видно, что апелляціонная жалоба ею разсмотрѣна, но лишь оставлена безъ уваженія. Только въ отношеніи самыхъ требованій апеллятора Палата признала, что они, какъ небывшія въ виду Окружнаго Суда и предъявленныя въ первый разъ въ апелляціонной инстанціи, не подлежатъ обсужденію Палаты, что и подтверждено въ рѣшеніи Палаты указа-

ніемъ на 12 ст. Уст. Гр. Суд. По существу вышеозначеннаго возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводимое повѣреннымъ Черкасова изъ порядка производства дѣлъ о несостоятельности правило, что судъ при разсмотрѣніи и утвержденіи такихъ постановленій общаго собранія кредиторовъ, которыя восходятъ въ судъ по самому закону, долженъ удостовѣриться въ законности сопровождавшихъ эти постановленія и предшествовавшихъ онымъ дѣйствій общаго собранія, нельзя признать вообще лишеннымъ основанія, но оно не можетъ имѣть того обширнаго смысла, въ какомъ понимаетъ его проситель. Нѣтъ сомнѣнія, что судъ, разсматривая постановленіе общаго собранія, подлежащее его обсужденію и безъ чьей либо жалобы, не въ правѣ утверждать такія постановленія, которыя состоялись съ нарушеніемъ законнаго порядка. Но при этомъ судъ не долженъ выходить изъ указанныхъ закономъ предѣловъ и если въ дѣйствіяхъ общаго собранія кредиторовъ не найдетъ ничего противнаго установленному порядку, то не можетъ отказывать въ утвержденіи постановленія и не имѣетъ никакого основанія останавливаться на тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ собранія, которыя, не противорѣча закону, могутъ кому-либо изъ кредиторовъ представиться неправильными, но о чемъ ни отъ кого не было ни жалобы, ни даже заявленія. Въ данномъ случаѣ на утвержденіе Казанскаго Окружнаго Суда была представлена мировая сдѣлка кредиторовъ съ несостоятельнымъ. Въ отношеніи этихъ сдѣлокъ въ законѣ существуетъ особое правило (2016 ст. Уст. Торгов.), что тѣ изъ заимодавцевъ, кои при предлагаемой мировой сдѣлкѣ не будутъ согласны на оную, обязаны объявить причины своего несогласія письменно общему собранію заимодавцевъ, которое доноситъ объ оныхъ суду при представленіи мировой сдѣлки на его утвержденіе. Это правило указываетъ заимодавцамъ законный способъ воз раженія противъ мировой сдѣлки, и всякій, кто имъ не воспользовался, долженъ быть признаваемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Судебная Палата, безмолвно согласившимся на мировую сдѣлку и лишившимъ себя права опровергать ее послѣ утвержденія сдѣлки судомъ. Объясненіе повѣреннаго Черкасова, что послѣдній не былъ въ общемъ собраніи заимодавцевъ, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты и изъ самой кассаціонной жалобы видно, что Черкасовъ былъ извѣщенъ о имѣющемъ быть общемъ собраніи и, слѣдовательно, отъ него уже зависило явиться въ собраніе и представить свои возраженія, которыя и были бы разсмотрѣны общимъ собраніемъ; во всякомъ же случаѣ онъ могъ обжаловать постановленіе собранія. Безъ сего Окружному Суду не было никакой надобности пріискивать поводы къ отказу въ утвержденіи мировой сдѣлки, ибо, какъ видно изъ рѣшенія суда, онъ нашелъ сдѣлку соотвѣтствующею требованіямъ закона, и тѣмъ еще болѣе, что даже трудно было придумать такіе къ этому отказу поводы, на которые указывалъ повѣренный Черкасова. Такъ онъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда, утвердившаго мировую сдѣлку, отмѣнить потому, что сдѣлка эта принята въ незаконномъ составѣ общаго собранія кредиторовъ, а незаконность состава объяснялъ тѣмъ, что предсѣдателемъ собранія избранъ былъ предсѣдатель конкурса, что въ собраніи участвовалъ кураторъ, а также предложившій мировую сдѣлку кредиторъ—братъ несостоятельнаго. Очевидно, что Окружный Судъ не могъ усмотрѣть подобныхъ, неимѣющихъ никакого основанія, поводовъ къ неутвержденію мировой сдѣлки, такъ какъ законъ не запрещаетъ собравшимся кредитовамъ избрать въ предсѣдатели собранія предсѣдателя конкурса, равно не запрещаетъ участвовать въ собраніи куратору конкурса и лицу, предложившему мировую сдѣлку, если они имѣютъ признанныя претензіи къ несостоятельному. Равнымъ образомъ нельзя было, какъ бы этого желалъ проситель, изъ большинства претензій согласившагося на мировую сдѣлку исключить признанную претензію брата несостоятельнаго потому только, что онъ предложилъ мировую сдѣлку, ибо въ законѣ такого исключенія не установлено. Очевидно, что безъ указанія кого-либо изъ заинтересованныхъ лицъ Окружный Судъ даже не могъ входить въ обсужденіе всѣхъ такихъ вопросовъ и что высказанное въ кассаціонной жалобѣ мнѣніе просителя о безусловной обязанности суда, разсматривающаго постановленія общаго со-

бранія кредиторовъ, какъ бы отыскивать всевозможныя препятствія къ утвержденію мировой сдѣлкѣ, безъ чьего либо на то указанія, закономъ нисколько не оправдывается. За такимъ разрѣшеніемъ указаннаго выше вопроса, признавая всѣ прочіе приводимые повѣреннымъ Черкасова кассаціонные поводы незаслуживающими уваженія и не усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу тѣхъ нарушеній, на которыя онъ жалуется, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Черкасова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

546.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Андрея и Виктора Баушевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Потомственные почетные граждане: Андрей Аделаида и Алевтина Баушевы, а равно и опекунъ надъ малолѣтнимъ Викторомъ Баушевымъ, купецъ Бесѣдкинъ, отыскивали съ Николая Баушева 3975 р. на томъ основаніи, что умершій родной братъ отца просителей, также умершаго, Василій Баушевъ, выдалъ брату своему Андрею (отцу истцовъ) сохранную расписку о принятіи отъ него на сохраненіе 7950 руб., но денегъ тѣхъ при жизни своей не возвратилъ, а имѣніе Василія поступило въ одной половинѣ къ отцу истцовъ, Андрею, а въ другой къ отвѣтчику, Николаю Баушеву. Вслѣдствіе сего и такъ какъ взятой Василіемъ на сохраненіе поклажи послѣ его смерти въ наличности не оказалось, то они, истцы, просили, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, взыскать съ отвѣтчика половину поклажи, т.-е. 3975 р. При означенномъ исковомъ прошеніи представлена расписка отъ 28 февраля 1860 г., писанная почеркомъ не Василія Баушева, но имъ подписанная. Послѣ сей подписи значится, что дѣйствительно эта расписка подписана собственною рукою потомственнаго почетнаго гражданина Василія Иванова сыномъ Баушевымъ, при моей самоличности, при передачѣ которой родному брату его, потомственному почетному гражданину Андрею Баушеву, отъ сего послѣдняго взято денегъ сер. 7950 р. государственными кредитными билетами, въ томъ свидѣтельствую нижеслѣдующимъ моимъ рукоприкладствомъ: находящійся въ отставкѣ губернскій секретарь Василій Дмитріевъ сынъ Вишневскій. Въ томъ же свидѣтелями были и руку приложили: коллежскій секретарь Василій Петровъ и коллежскій секретарь Дмитрій Черняевъ. Въ самой сохранной распискѣ показана вся принятая на сохраненіе сумма прописью съ означеніемъ года выпуска кредитныхъ билетовъ, достоинства ихъ и номеровъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика во время производства сего дѣла объяснилъ, что Василій Баушевъ всегда жилъ у брата Андрея, а по смерти его все имущество его, Василія, а слѣдовательно, и поклажи остались у Андрея Баушева, Николаю же Баушеву изъ того имущества ничего не досталось; засимъ указывалъ на неформальность сохранной расписки и на недѣйствительность ея какъ акта лица неправоспособнаго по разстройству умственныхъ способностей, не могшаго сохранить ни своего, ни чужого имущества. Курскій Окружный Судъ опредѣленіемъ своимъ 5 марта 1871 года отказалъ въ искѣ Баушевыхъ. Засимъ дѣло это разсматривалось по апелляціи повѣреннаго истцовъ въ Харьковской Судебной Палатѣ, рѣшеніе которой, вслѣдствіе кассаціонной жалобы Николая Баушева, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и передано на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что возраженія со стороны отвѣтчика противъ дѣйствительности и потому и обязательности для него представленной истцами къ дѣлу сохранной расписки опираются на два главныхъ основанія, именно на указанія на физическую неправоспособность Василія Баушева къ выдачѣ подобнаго акта и на ничтожность онаго по неформальности. Спрошенные по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтели дѣйствительно указывали на то, что у Василія Баушева, когда онъ жилъ у брата Андрея, т. е. въ послѣдніе годы жизни своей, было замѣтно разстройство умственныхъ способностей, а одинъ изъ нихъ показалъ даже, что въ комнатахъ, гдѣ жилъ Василій Бау-

*

шевъ, въ окнахъ были рѣшетки, устроенныя, будто, для того, чтобы онъ не могъ выскочить; но значеніе этихъ указаній ослабляется какъ неопредѣленностью показаній этихъ лицъ, не давшихъ положительнаго отзыва о томъ, могъ ли Василій Баушевъ, вслѣдствіе замѣченнаго у него разстройства въ умственныхъ способностяхъ, сознавать свои дѣйствія, такъ и отзывомъ одного изъ этихъ трехъ свидѣтелей, и именно родственника тяжущихся, дѣлившаго съ ними наслѣдство въ домѣ, Степана Баушева, что онъ не знаетъ даже, были ли въ окнахъ Василія Баушева рѣшетки, и вовсе умолчаніемъ третьяго свидѣтеля объ этомъ обстоятельствѣ, а равно и показаніями двухъ изъ подписавшихся свидѣтелями на самомъ представленномъ въ основаніе иска документѣ, что Василій Баушевъ во время выдачи онаго душевно былъ совершенно здоровъ и все сознавалъ, былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти и самъ читалъ его одному изъ нихъ и просилъ подписаться свидѣтелемъ. Но, независимо отъ этихъ, частью неопредѣлительныхъ, неясныхъ и противорѣчивыхъ между собою свидѣтельскихъ показаній заявленіе отвѣтчика о неправоспособности Василія Баушева, по умственной болѣзни, теряетъ уже всякое значеніе въ виду представленныхъ въ Палату со стороны истцовъ документальныхъ доказательствъ признанія его правоспособнымъ къ совершенію имущественныхъ сдѣлокъ и актовъ правительственными установленіями и самимъ отвѣтчикомъ, изъ коихъ одно уже отобраніе отъ него, около того же времени, отъ котораго значится спорный актъ, въ присутствіи полиціи изустнаго подтвержденія поданнаго имъ въ тотъ же день мирового прошенія устраняетъ всякую возможность возбужденія сомнѣнія въ физической способности его къ совершенію въ то время актовъ. Но, переходя затѣмъ къ другому основанію спора Николая Баушева противъ значенія представленной къ дѣлу сохранной расписки отъ имени Василія Баушева, Московская Судебная Палата и съ своей стороны не можетъ признать этотъ документъ дающимъ предъявителямъ онаго право на заявляемое ими настоящимъ искомъ требованіе. Значеніе сохранныхъ расписокъ по свойству самаго акта и въ виду освобожденія закономъ лицъ, выдающихъ оные, отъ засвидѣтельствованія у должностныхъ лицъ или присутственныхъ мѣстъ, а равно и отъ употребленія гербовой бумаги, обуславливается и особенно строгими требованіями закона относительно составленія расписокъ, подъ опасеніемъ совершенной ничтожности оныхъ при несоблюденіи установленныхъ на этотъ предметъ правилъ. Въ данномъ же случаѣ представленная въ основаніе иска расписка 22 февраля 1860 года, будучи составлена отъ имени лица грамотнаго, вопреки безусловному требованію закона, изображеннаго въ 2111 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр. изд. 1857 г., переписана постороннимъ лицомъ. Одно уже это отступленіе отъ положительнаго требованія закона устраняетъ всякое значеніе этого документа, какъ законнаго удостовѣренія факта поклажи. Не составляя, такимъ образомъ, установленнаго закономъ удостовѣренія отдачи Василію Баушеву на сохраненіе принадлежавшаго отцу истцовъ имущества, документъ этотъ въ силу закона не можетъ служить и доказательствомъ правъ ихъ на простираемое ими, на основаніи онаго, требованіе объ удовлетвореніи ихъ цѣнностью поклажи, а затѣмъ и всѣ прочіе доводы тяжущихся по этому дѣлу уже не могутъ имѣть никакого значенія. Столь же мало обязательную для отвѣтчика силу могло бы имѣть и указываемое истцомъ какъ бы признаніе повѣреннымъ отвѣтчика формальности этой расписки, которое, независимо отъ условности отзыва его по этому предмету, оговоренной имъ тотчасъ же въ виду неправильнаго истолкованія словъ его повѣреннымъ истца, исходя притомъ не лично отъ самого Василія Баушева, ни въ какомъ случаѣ не могло сообщить силу дѣйствительности и обязательности документу, въ составленіи коего сдѣлано отступленіе отъ требованій закона. Ссылка же его на признаніе повѣреннымъ отвѣчика, будто, и самаго факта поклажи вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, не будучи подкрѣплена ни письменными отзывами его объ этомъ, ни записанными въ судебные протоколы словесными объясненіями, и, напротивъ того, опровергается выраженнымъ со стороны отвѣтчика сомнѣніемъ въ возможности даже порученія Андреемъ Баушевымъ имущества своего на сохраненіе жившему унего же и притомъ нравственно больному брату. Затѣмъ не можетъ быть и

рѣчи объ указываемой апелляторомъ обязанности отвѣтчика доказать возвращеніе имущества, отдача коего на сохраненіе истцами вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., законно не доказана. Что же, наконецъ, касается ссылки на подписку, данную истцами Николаю Баушеву для облегченія продажи общаго ихъ дома, то и она не заслуживаетъ уваженія по крайней неосновательности ея, такъ какъ принятіемъ этого акта отвѣтчикъ, очевидно, не отказывался отъ спора противъ иска по сохранной распискѣ, а только обезпечивалъ себя противъ обращенія иска съ его послѣдствіями къ капиталу, имѣвшему получиться собственно отъ продажи этого дома. Посему, не находя основаній къ отмѣнѣ постановленнаго Курскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшенія объ отказѣ наслѣдникамъ Андрея Баушева въ настоящемъ искѣ ихъ, Московская Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ проситель проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе по неправильному примѣненію 2111 ст. 1 ч. X Тома, объясняя, что отвѣтчикъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ не оспаривалъ дѣйствительности самой поклажи,—напротивъ, въ словахъ заявленія его, прописаннаго въ протоколѣ Окружнаго Суда 9-го округа 1870 г., кромѣ признанія факта принятія поклажи, выражается желаніе отвѣтчика доказать посредствомъ свидѣтелей, что поклажа, принятая Василіемъ Баушевымъ, поступила въ возвратъ къ Андрею Баушеву. При такомъ объясненіи отвѣтчика немыслимо примѣненіе къ настоящему дѣлу 2111 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго Андреемъ и Викторомъ Баушевыми рѣшенія Московской Судебной Палаты и заключающагося въ ихъ жалобѣ кассаціоннаго повода, представляется для разрѣшенія вопросъ о томъ, можетъ ли фактъ написанія текста сохранной расписки не самимъ принявшимъ поклажу служить самъ по себѣ законнымъ основаніемъ къ признанію судомъ означеннаго документа неимѣющимъ значенія доказательства, какъ акта поклажи? Утвердительный отвѣтъ Судебной Палаты на этотъ вопросъ выводится ею изъ точнаго, по ея мнѣнію, содержанія 2111 ст. Т. X ч. I. Между тѣмъ, дѣйствительный смыслъ приведеннаго закона не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ него Палатою вывода. Изъ всѣхъ установленныхъ 2111 ст. правилъ для написанія сохранной расписки, обуславливающихъ значеніе оной, какъ полное, по выраженію закона, доказательство поклажи противу лица, давшаго расписку и отрицающаго фактъ поклажи, слѣдуетъ различать тѣ формальности, коими опредѣляется самое содержаніе—существо сдѣлки поклажи—отъ тѣхъ, кои служатъ только удостовѣреніемъ подлинности самаго акта. Къ первымъ относится все то, что говорится въ законѣ о точномъ указаніи въ сохранной распискѣ самаго предмета поклажи. Несоблюденіе этихъ правилъ, очевидно, лишаетъ актъ значенія договора поклажи и должно влечь за собою отказъ со стороны суда въ искѣ объ удовлетвореніи по подобному акту, какъ по сохранной распискѣ. Къ остальнымъ формальностямъ, упомянутымъ въ 2111 ст., относятся какъ повторенныя въ ней общія правила для написанія вообще домашнихъ актовъ, такъ и самостоятельныя для сохранныхъ расписокъ правила о написаніи акта поклажи отъ начала до конца самимъ пріемщикомъ поклажи, въ случаѣ неграмотности или болѣзни его, рукою рукоприкладчика; о показаніи принятой на сохраненіе суммы прописью; о подписи акта, выдаваемаго отъ неграмотнаго, кромѣ рукоприкладчика, еще двумя или тремя свидѣтелями. Если несоблюденіе всѣхъ этихъ послѣднихъ правилъ, установленныхъ для большаго удостовѣренія подлинности сохранной расписки, и могло служить само по себѣ при дѣйствіи прежняго судопроизводства, въ виду признаваемой имъ системы формальныхъ доказательствъ, основаніемъ къ признанію судомъ акта неимѣющимъ значенія доказательства поклажи, то такое признаніе немыслимо при опредѣленіи настоящими судами, на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., доказательной силы сохранной расписки, которая, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ дѣлѣ, писана не рукою подписавшаго ее пріемщика, а постороннимъ лицомъ. Въ ст. 458 Уст. Гражд. Судопр. выражено общее правило, которымъ обязаны руководствоваться судебныя мѣста при оцѣнкѣ доказательной силы домашнихъ актовъ. Правило это заключается въ томъ, что домашній актъ,

признанный тѣмъ, противу котораго онъ представленъ, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинный, имѣетъ обязательную силу для сторонъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что употребленное въ означенной статьѣ выраженіе о признаніи стороною, противу которой представленъ актъ, подлинности онаго нельзя толковать въ такомъ смыслѣ, что одно только сознаніе означенною стороною подлинности домашняго акта установляетъ его дѣйствительность, напротивъ того, и при отсутствіи такого сознанія актъ почитается дѣйствительнымъ, ибо по закону (ст 541 Уст. Гр. Суд.) только положительное заявленіе о подлогѣ акта, а въ опредѣленныхъ случаяхъ о сомнѣніи въ подлинности акта вызываетъ повѣрку судомъ акта по отношенію къ его подлинности. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что несоблюденіе при составленіи сохранной расписки правила о написаніи акта рукою пріемщика не можетъ, въ виду приведеннаго закона, служить основаніемъ къ признанію судомъ означеннаго акта неимѣющимъ значенія доказательства того, что въ немъ изложено, при отсутствіи возраженія противу подлинности акта поклажи. Что именно таково должно быть толкованіе нынѣ дѣйствующими судами смысла ст. 2111 X Т. ч. I, служитъ полнымъ подтвержденіемъ второе примѣчаніе къ этой статьѣ по продолж. 1868 года, вызванное введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и опредѣляющее, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены сіи Уставы, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ, въ Уставѣ Гражд. Судопр. изложенныхъ. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что отказъ Московской Судебной Палаты въ искѣ Баушевымъ по сохранной распискѣ, какъ основанный на признаніи спорнаго акта недѣйствительнымъ исключительно потому, что таковой писанъ не рукою пріемщика, нарушаетъ дѣйствительный смыслъ 2111 ст. Тома X ч. I и 2-е примѣч. къ означенной статьѣ по продолж. 1868 года,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 2 примѣч. къ ст. 2111 Т. X ч. I по прод. 1868 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента Харьковской Судебной Палаты.

547.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію купца Діомида Голубева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купцы Петръ Киселевъ и Діомидъ Голубевъ заключили 21-го октября 1870 года между собою условіе, по которому Киселевъ продалъ Голубеву 10,000 ведеръ спирта, считая каждое ведро въ 40 процентовъ, съ поставкою къ 1 августа 1871 г. на свой счетъ въ г. Муромъ, цѣною по 60 к. за ведро. Въ 3-мъ пунктѣ договора сказано: „акцизъ, слѣдующій и за путевую трату, обязанъ уплатить я, Киселевъ, а такъ какъ этотъ акцизъ долженъ будетъ уплачиваться своевременно Голубевымъ, то я, Киселевъ, по окончаніи всей поставки спирта обязанъ доставить Голубеву вина изъ перекура на сумму, какая будетъ уплачена имъ акциза за путевую трату". Далѣе въ счетъ платы 6000 руб. Голубевъ обязался отпустить 500 четвертей ячменя, по 4 р. 40 коп., на сумму 2200 руб. и за невыполненіе сего условія опредѣлена неустойка по 20 коп. съ ведра. На договорѣ сдѣланы надписи о полученіи 3800 руб., и, кромѣ 500 четвертей, еще 752 куля ячменя на 5308 руб., на каковую сумму Киселевъ обязался поставить спирта. Представивъ это условіе во Владимирскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, поданномъ 23-го мая 1873 года, Голубевъ объяснилъ, что Киселевъ доставилъ ему въ число 10,000 ведеръ только $3227^{38}/_{100}$ ведеръ на сумму 1936 руб. 43 коп., остальныхъ же $6772^{62}/_{100}$ ведеръ, а равно $5514^{7}/_{40}$ ведеръ по дополнительному условію не доставилъ. Посему такъ какъ Киселевъ 12-го іюня 1871 года умеръ, то Голубевъ просилъ взыскать съ имѣнія его 7372 руб. 37 коп. и опредѣленную условіемъ неустойку за $6772\ ^{62}/_{100}$ ведеръ по 20 коп.—1354 р. 53 коп., а всего 8726 руб. 90 коп. На состоявшееся по этому иску въ Окружномъ Судѣ заочное рѣшеніе мѣщанинъ Батуринъ, по передовѣрію

отъ повѣреннаго отвѣтчиковъ, кандидата правъ Запольскаго, подалъ 16 го октября 1873 года отзывъ, вслѣдствіе котораго дѣло было вновь назначено къ слушанію. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу повѣренный Голубева, мѣщанинъ Ивановъ, просилъ не принимать отзыва Батурина, такъ какъ имъ была представлена не подлинная довѣренность, а копія съ оной, засвидѣтельствованная не въ день подачи отзыва (16 го октября 1873 года), а 15 того октября, Запольскій же, повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ Киселева, въ доказательство того, что Батуринъ въ день подачи отзыва былъ на то уполномоченъ, представилъ подлинную довѣренность, данную Запольскимъ Батурину 12-го октября 1873 года. По существу же дѣла Запольскій, приведя къ разъясненію спора техническія соображенія объ основаніяхъ договора 21 го октября 1870 года и способъ учета удовлетворенія по оному Голубева, доказывалъ, что Голубевъ во исполненіе условія получилъ вина на сумму 7997 р. 84 коп., и призналъ затѣмъ долгъ своихъ довѣрителей только на 1310 руб. Въ подтвержденіе своихъ возраженій Запольскій представилъ квитанцію въ принятіи въ складъ Голубева отъ Киселева и его наслѣдниковъ перекура и спирта, справку изъ книгъ оптоваго склада Голубева и свѣдѣнія, выданныя изъ мѣстнаго акцизнаго управленія. Владимирскій Окружный Судъ, признавъ, что за представленіемъ подлинной довѣренности, выданной Батурину, заявленіе Иванова теряетъ значеніе, и обсудивъ дѣло по существу, нашелъ, что для разрѣшенія настоящаго иска слѣдуетъ опредѣлить, на основаніи смысла договора 21-го октября 1870 года, количество спирта, которое Киселевъ былъ обязанъ поставить Голубеву; количество это распредѣляется двумя мѣрилами: количествомъ ведеръ и стоимостью спирта, а по смыслу 3 пун. договора допускается доставка какъ спирта нормы, такъ и перекура. Если, такимъ образомъ, Киселевъ имѣлъ право доставить Голубеву не только спирта нормы, но и перекуръ, то изъ этого Окружный Судъ вывелъ заключеніе, что для опредѣленія стоимости доставленнаго спирта слѣдуетъ опредѣлить количество ведеръ спирта нормы, доставленнаго Голубеву, и искомое число умножить на 60 коп., а затѣмъ опредѣлить количество ведеръ перекуру и найденное число помножить на 3 руб. Суммы полученныхъ произведеній и опредѣлятъ стоимость спирта, отпущеннаго Киселевымъ Голубеву. Въ основаніе опредѣленія количества спирта, поставленнаго Голубеву, Окружный Судъ принялъ квитанціи, выданныя Голубеву, а не справку изъ книгъ, оптоваго склада, потому: во-1-хъ) что означенныя квитанціи могутъ быть приноровлены къ платежнымъ распискамъ и по аналогіи съ 2054 ст. X Т. I ч. должны быть признаны преимущественнымъ способомъ доказывать исполненіе по договору, и во-2-хъ) потому, что свѣдѣнія, помѣщенныя въ книгахъ склада Голубева о количествѣ полученнаго спирта, обозначаютъ собою количество спирта, отпущеннаго изъ завода Киселева; трата же спирта во время пути (утечка и усышка) въ книгу склада не вносится, ибо складъ обязанъ уплачивать акцизъ съ того количества спирта, который отпущенъ съ завода, что предусмотрѣно 3 п. договора. Что же касается до вопроса о томъ, былъ-ли принятъ Голубевымъ перекуръ или норма, то въ этомъ отношеніи справка изъ книгъ склада Голубева заслуживаетъ полной вѣры, какъ потому, что она не замѣняетъ, а лишь дополняетъ свѣдѣнія, заключающіяся въ квитанціяхъ Голубева, такъ и потому, что такъ какъ веденіе ихъ поставлено подъ контролемъ акцизнаго вѣдомства, то за книгами сими слѣдуетъ признать значительную степень достовѣрности. Соображая, такимъ образомъ, квитанціи Голубева съ справкою изъ книгъ склада Голубева, Судъ пришелъ къ тому заключенію, что Киселевымъ доставлено Голубеву перекуру 2432,58 ведеръ и нормы 794,7 ведеръ, что, слѣдовательно, перекуру доставлено на 7297 руб. 74 коп., а нормы на 476 руб. 82 коп., а всего на 7774 руб. 56 коп. Усматривая засимъ, что по условію 21-го октября 1870 года Киселевъ былъ обязанъ доставить Голубеву спирту на 6000 руб. и по дополнительному условію еще на 3308 руб. 80 коп., всего на 9308 руб. 80 коп., доставлено же спирту на 7774 руб. 56 коп., слѣдовательно, за Киселевымъ за недоставку въ достаточномъ количествѣ спирту по условіямъ является недочетъ въ 1534 руб. 24 коп., въ этой

только суммѣ искъ представляется доказаннымъ. Что же касается до требованія о взысканіи неустойки, то это требованіе представляется неосновательнымъ, такъ какъ неустойкою обезпеченъ лишь договоръ 21-го октября, а не дополнительное условіе; договоръ же исполненъ Киселевымъ въ срокъ, не исполнено лишь дополнительное условіе о доставкѣ спирта на 3308 руб. 80 коп., которое неустойкою не обезпечено. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: съ имѣнія умершаго Киселева взыскать въ пользу Голубева 1534 руб. 24 коп. съ процентами съ 23 мая 1873 года, въ остальной же части иска отказать. На это рѣшеніе повѣренный Голубева, Ивановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой утверждалъ, что Окружный Судъ неправильно принялъ отъ Батурина отзывъ на заочное рѣшеніе, такъ какъ при ономъ не было представлено надлежащей довѣренности, а равно опровергалъ правильность рѣшенія по существу дѣла, объясняя, что судъ не квалифицировалъ акта, служащаго основаніемъ иска, признавъ, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. I, право за Киселевымъ ставить промѣненный имъ на ячмень Голубева спиртъ не въ томъ количествѣ, не того качества и не по той цѣнѣ, какъ было въ договорѣ условлено, а какъ то заблагоразсудится Киселеву. Поэтому указаніе въ мотивахъ Суда на техническіе пріемы и на различіе между нормою и перекуромъ, хотя и имѣетъ нѣкоторое финансовое и политико-экономическое значеніе, но лишено юридическаго основанія, такъ какъ Окружный Судъ долженъ былъ опредѣлить отношенія контрагентовъ на основаніи договора, а не на основаніи побочныхъ обстоятельствъ. Поэтому Окружный Судъ неправильно, по мнѣнію апеллятора, призналъ договоръ въ большей части исполненнымъ, и въ доказательство сего исполненія неправильно принялъ представленныя Запольскимъ квитанціи и выписки изъ книгъ заводовъ Киселева и склада Голубева, которыя, какъ неизвѣстно къ какому договору относящіяся (ст. 475 Уст. Гражданск. Суд.), не могутъ служить доказательствомъ исполненія договора 21 декабря 1870 года. Московская Судебная Палата признала возраженія апеллятора относительно полномочія Батурина на подачу отзыва незаслуживающими уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что при отзывѣ была представлена копія съ довѣренности, засвидѣтельствованная нотаріусомъ наканунѣ подачи онаго, дѣйствіе даннаго Батурину полномочія во время подачи отзыва было несомнѣнно доказано предъ Судомъ при самомъ сужденіи онаго о принятіи отзыва представленіемъ подлинной довѣренности. Доводы апеллятора по существу дѣла Судебная Палата признала также неосновательными, такъ какъ при недоказанности со стороны Голубева, чтобы поставленный ему съ заводовъ отвѣтчиковъ и принятый Судомъ въ расчетъ удовлетворенія Голубева по условію отъ 21 октября 1870 года спиртъ былъ доставленъ Голубеву въ силу обязанности Киселевыхъ, истекающей изъ другого основанія или договорнаго соглашенія, и чтобы этотъ спиртъ былъ оплаченъ Голубевымъ независимо отъ полученныхъ имъ по приведенному условію денегъ и ячменя, объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ объ удовлетвореніи Голубева доставленнымъ ему спиртомъ во исполненіе этого условія представляются недопускающими сомнѣнія въ согласности ихъ съ дѣйствительностью и потому, соотвѣтствуя требованію закона въ 366 статьѣ Уст. Гр. Судопроиз. объ обязанности отвѣтчика доказать свои возраженія, вполнѣ заслуживаютъ вѣроятія и уваженія передъ Судомъ, а затѣмъ и за присужденіемъ Голубеву Окружнымъ Судомъ части требуемаго имъ взысканія, въ той суммѣ, относительно которой не сдѣлано возраженія со стороны отвѣтчиковъ, и за непредставленіемъ апелляторомъ доказательствъ невѣрности ея по принятому къ тому Судомъ основанію, доводы апеллятора о несоотвѣтственности условія 21 октября 1870 года, собственно порядка снабженія его спиртомъ, не имѣютъ значенія, тѣмъ болѣе, что и самъ апелляторъ, отвергая лишь юридическое значеніе выводовъ Окружнаго Суда о техническихъ пріемахъ и разницѣ между нормою и перекуромъ спирта, не оспариваетъ правильности ихъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Діомидъ Голубевъ объясняетъ: во 1) что Судебная Палата признала Батурина уполномоченнымъ на принесеніе

отзыва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда тогда, когда подлинная довѣренность у него была отобрана его довѣрителемъ, представившимъ оную въ Судъ уже по истеченіи срока на подачу отзыва, и тѣмъ нарушила 2 й пун. 266 ст. Уст. Гр. Суд., 4 п. циркулярнаго указа Сената отъ 12 марта 1870 г. и 2332 ст. Т. X ч. I; во-2 хъ) что Судебная Палата, признавъ за Киселевымъ право ставить спиртъ перекуръ вмѣсто нормальнаго, нарушила точный смыслъ ст. 1536 Т. X I ч., такъ какъ въ договорѣ 21 октября 1870 г. было сказано, что мѣняется на ячмень спиртъ нормальный, но неперекурный, и неустойка положена за недоставку съ ведра, а не съ рубля; въ-3-хъ) что Судебная Палата, вопреки ст. 773 Уст. Граж. Суд., не квалифицировала договора, тогда какъ объ этомъ было заявлено ходатайство въ апелляціи, въ виду того, что отъ опредѣленія рода договора зависѣлъ и способъ исполненій его, а слѣдовательно, и способъ удостовѣренія въ исполненіи или неисполненіи онаго, и въ 4-хъ) что Судебная Палата возложила на просителя обязанность доказывать, вопреки ст. 366 Уст. Гр. Суд., по какому договорному отношенію получался просителемъ спиртъ перекуръ съ завода Киселева, тогда какъ, по ст. 475 Уст. Гр. Суд., обязанность эта лежала на отвѣтчикѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Голубева, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что указаніе просителя на неправильное принятіе Окружнымъ Судомъ отъ Батурина, какъ отъ повѣреннаго Запольскаго, отзыва на заочное рѣшеніе Суда не заслуживаетъ уваженія, ибо при этомъ отзывѣ была представлена засвидѣтельствованная установленнымъ порядкомъ копія съ довѣренности, служившей Батурину; со стороны же Голубева не только не было представлено доказательствъ, чтобы сія довѣренность во время представленія отзыва была уничтожена Запольскимъ, а, напротивъ того, изъ дѣла видно, что послѣдній самъ подтвердилъ на судѣ дѣйствительность существованія даннаго имъ Батурину полномочія (рѣшен. Правительствующаго Сената 1872 года № 229; 1874 года №№ 90, 460 и др.). Въ виду такого заявленія одно нахожденія подлинной довѣренности въ рукахъ Запольскаго не могло служить доказательствомъ прекращенія даннаго имъ уполномочія, такъ какъ, по смыслу 3 п. 2330 ст. Т. X ч. I, уничтоженіе довѣренности зависитъ отъ воли довѣрителя; во 2-хъ) указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1536 X Т. ч. I и 773 Уст. Гр. Суд. также не заслуживаетъ уваженія. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она обсудила настоящее дѣло въ предѣлахъ требованій, заявленныхъ просителемъ въ его апелляціонной жалобѣ; хотя въ этой апелляціи Голубевъ жаловался на то, что Окружный Судъ, не квалифицируя договора, неправильно его истолковалъ, но при этомъ не объяснилъ, къ какому именно роду договоровъ слѣдовало, по его мнѣнію, отнести заключенное имъ 21 октября 1870 г. съ Киселевымъ условіе, подавшее поводъ къ настоящему спору. Поэтому нѣтъ повода обвинять Судебную Палату въ нарушеніи ст. 773 Уст Гр. Суд. тѣмъ, что она разрѣшила возникшій изъ договора споръ на основаніи установленнаго ею словеснаго смысла того договора, тѣмъ болѣе, что и въ кассаціонной своей жалобѣ Голубевъ, повторяя, что Судебная Палата, не опредѣливъ свойства означеннаго договора, поступила неправильно, не объясняетъ, однако, какому именно закону противорѣчитъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты. Указаніе же просителя на нарушеніе Палатою ст. 1536 Т. X ч. I касается толкованія судомъ смысла спорнаго договора, т.-е. заключенія суда по такому предмету, который, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ-3-хъ) наконецъ, жалобу Голубева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 и 475 Уст. Гр. Суд. не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, ибо Палата установила, что представленныя къ дѣлу квитанціи относятся до поставки Киселевымъ вина по договору отъ 21 декабря 1870 г., а правильность такого вывода Палаты изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла и документовъ, относясь до фактической стороны дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Голубева, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

548.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Николая Гладкова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

На основаніи приказа предсѣдателя Курскаго Окружнаго Суда, по указанію повѣреннаго почетнаго гражданина Николая Гладкова, купца Радченка, для обезпеченія иска довѣрителя его къ купцу Сергѣю Долгинцеву по векселямъ на сумму 1693 р. 75 к. былъ 24 февраля 1873 г. описанъ судебнымъ приставомъ мануфактурный товаръ въ лавкѣ, арендуемой Долгинцевымъ въ гостиномъ дворѣ въ г. Курскѣ, и самая лавка была опечатана. Товаръ этотъ, какъ значится въ составлнной судебнымъ приставомъ описи, оцѣненъ въ 1625 р. Затѣмъ 10 марта 1873 г. купецъ Алексѣй Свѣщниковъ предъявилъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ Гладкова и Долгинцева, доказывая, что находящійся въ опечатанной судебнымъ приставомъ лавкѣ товаръ былъ проданъ Долгинцевымъ ему, Свѣшникову. Посему, объявивъ цѣну своего иска въ 6987 р. 44 к., Свѣшниковъ просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе: во-1-хъ) о признаніи его права собственности на товаръ, значащійся въ описи судебнаго пристава арестованнымъ за долгъ Долгинцева Гладкову, и о принадлежности того товара ему, Свѣшникову, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла; во-2-хъ) о предоставленіи ему, Свѣшникову, права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ съ Гладкова и Долгинцева убытки, понесенные просителемъ чрезъ арестъ товара и опечатаніе лавки, и въ 3 хъ) о снятіи немедленно ареста съ означеннаго товара, принявъ въ обезпеченіе претензіи Гладкова къ Долгинцеву представленныя при исковой деньги въ количествѣ 1693 рубл. 75 коп. Въ доказательство своего иска Свѣшниковъ представилъ: во 1-хъ) расписку, выданную ему 8 февраля 1873 г. Долгинцевымъ въ томъ, что за проданный послѣднимъ Свѣшникову весь безъ остатка товаръ, находящійся въ нанятыхъ Долгинцевымъ двухъ лавкахъ, деньги сполна получилъ; подпись Долгинцева на этой распискѣ засвидѣтельствована нотаріусомъ того же 8 февраля; во-2-хъ) контрактъ отъ 7 февраля 1873 г., явленный 8 февраля у нотаріуса, по которому Долгинцевъ поступилъ къ Свѣшникову, для торговли мануфактурнымъ товаромъ его, Свѣшникова, приказчикомъ I-го разряда срокомъ по 1 января 1874 г.; въ контрактѣ, между прочимъ, сказано, что Долгинцевъ вмѣсто жалованья получаетъ 30% съ рубля изъ полученнаго имъ барыша отъ продажи товара, принимая на свой счетъ какъ наемъ помѣщенія для торговли, такъ и другіе расходы, и въ-3) счетъ товара Свѣшникова, порученнаго приказчику его, Долгинцеву, для продажи согласно упомянутому контракту, всего на сумму 9610 руб. 60 коп. съ распискою Долгинцева, что онъ означенный товаръ получилъ 9 февраля 1873 г. Окружный Судъ по опредѣленію отъ $^{13}/_{14}$ марта 1873 года, принявъ представленные Свѣшниковымъ, въ видѣ обезпеченія иска Гладкова къ Долгинцеву 1693 р. 75 к., выдалъ исполнительный листъ о снятіи наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста, что и было исполнено 26 марта 1873 г. Кромѣ упомянутыхъ документовъ Свѣшниковымъ были представлены въ Окружный Судъ: во-1-хъ) выданный ему изъ Курской городской управы билетъ на производство торговли съ 8 февраля по 31 декабря 1873 г.; во-2) журналъ судебнаго пристава, изъ котораго видно, что билетъ этотъ при снятіи ареста находился въ опечатанномъ помѣщеніи, и въ-3-хъ) торговую довѣренность, явленную у нотаріуса 8 февраля 1873 года, выданную Свѣшниковымъ Долгинцеву на веденіе послѣднимъ дѣлъ перваго на правахъ приказчика. Отвѣтчикъ Долгинцевъ въ письменномъ объясненіи подтвердилъ какъ продажу имъ Свѣшникову товара, такъ и вообще всѣ обстоятельства, изложенныя въ исковомъ прошеніи Свѣшникова. При разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный Гладкова, между прочимъ, заявилъ, что требованіе о возвратѣ товара не можетъ быть исполнено, такъ какъ изъ дѣла видно, что арестъ съ

товара снятъ, и онъ находится у истца, а вмѣсто товара въ судѣ находятся деньги; что представленные къ дѣлу документы не доказываютъ дѣйствительной передачи Свѣшникову товара, принадлежащаго Долгинцеву; что передачу имущества нельзя разсматривать съ чисто формальной стороны; что законъ (ст. 1517 и слѣд.) обязываетъ имѣть торговыя книги, а здѣсь ихъ нѣтъ; что помѣщеніе, гдѣ хранится товаръ, принадлежитъ Долгинцеву, слѣдовательно, и товаръ принадлежитъ ему же; а потому повѣренный Гладкова просилъ въ искѣ Свѣшникову, по бездоказательности онаго, отказать. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей со стороны Гладкова, призналъ: во-1-хъ) что фактъ передачи Долгинцевымъ Свѣшникову товара, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, и торговли имъ, Свѣшниковымъ, въ лавкѣ, бывшей Долгинцева, вполнѣ доказанъ, равно и то, что товаръ, проданный Долгинцевымъ Свѣшникову, есть тотъ-же самый, который былъ описанъ судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе претензіи Гладкова, и во-2-хъ) просьбу Свѣшникова о предоставленіи ему права отыскивать убытки исполнительнымъ порядкомъ—неподлежащею удовлетворенію. Что же касается до судебн. издержекъ и вознагражд. за веденіе дѣла, то Судъ, находя, что предметъ настоящаго дѣла есть мануфактурный товаръ, описанный судебнымъ приставомъ 24 февраля 1873 года и оцѣненный въ 1625 руб., и что посему эта именно сумма составляетъ цѣну иска, съ которой Свѣшниковъ можетъ получить удовлетвореніе за означенныя судебныя издержки и за веденіе дѣла, такъ какъ, хотя имъ оцѣненъ искъ въ 6987 руб. 44 коп., но изъ чего составляется эта сумма, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ 1625 руб., Свѣшниковымъ доказательствъ не представлено. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: показанный въ описи судебнаго пристава 24-го февраля 1873 года мануфактурный товаръ признать собственностью Свѣшникова, въ остальной части иска отказать, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ $^1/_4$ возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истца, а $^3/_4$ на истца въ пользу отвѣтчиковъ. На это рѣшеніе Свѣшниковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ: во-1-хъ) что Судъ неправильно отказалъ ему въ просьбѣ о предоставленіи ему права на отысканіе убытковъ и во-2 хъ) что Судъ неправильно цѣною иска призналъ не сумму дѣйствительной стоимости товара, согласно показанію истца, а оцѣнку пристава, для просителя необязательную и опровергаемую счетомъ, подписаннымъ однимъ изъ отвѣтчиковъ. Посему Свѣшниковъ просилъ Судебную Палату предоставить ему право иска убытковъ и присудить съ отвѣтчиковъ судебныя издержки, сколько таковыхъ окажется, и за веденіе дѣла по суммѣ предъявленнаго иска, т.-е. 6987 руб. 44 коп. Въ объясненіи на эту апелляцію повѣренный Гладкова, Боевъ, опровергая доводы Свѣшникова, утверждалъ, что Окружный Судъ не останавливался на опредѣленіи цѣны иска, а, разрѣшая вопросъ о принадлежности товара, совершенно вѣрно заключилъ, что признавать принадлежность товара по счету, представленному истцомъ, нѣтъ основанія, такъ какъ товаръ, описанный судебнымъ приставомъ, составляетъ только часть товара, купленнаго истцомъ, а что потому признавать искъ въ полной суммѣ нѣтъ основанія; поэтому, находя искъ доказаннымъ только въ суммѣ товара, описаннаго судебнымъ приставомъ. Судъ правильно отказалъ въ остальной части, какъ недоказанной. Далѣе Боевъ объяснялъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла неправильно, такъ какъ искъ Свѣшникова не подтверждается представленными имъ документами. Движимое имущество, по ст. 534 I ч. X Т., признается собственностью того, кто имъ владѣетъ, и при исполненіи рѣшеній возбраняется возбуждать вопросы о принадлежности имущества, если оно находится въ дѣйствительномъ владѣніи должника (1091 ст. Уст. Гр. Суд.), какъ было по объясненію Боева, въ настоящемъ случаѣ, и если допускаются иски, то только для предотвращенія публичной продажи (ст. 1092), чего, однако, не было. Равнымъ образомъ представленные Свѣшниковымъ документы не доказываютъ его права; если же признать продажу, на которую указываетъ истецъ, торговою сдѣлкою, то таковая могла быть доказываема исключительно только торговыми книгами (ст. 517, 529 Т. XI ч. 2, 467, 468 Уст. Гражд. Суд.), но таковыхъ отвѣтчики не представили. Наконецъ, утверждая, что и свидѣтельскія показанія не подтвер-

ждаютъ иска, Боевъ просилъ: апелляціонную жалобу Свѣшникова оставить безъ послѣдствій, въ искѣ Свѣшникову отказать, возложивъ на него судебныя издержки по всему производству. При этомъ объясненіи Боевъ предста вилъ апелляціонныя пошлины въ размѣрѣ 8 р. 50 к. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, признала жалобу Свѣшникова на непредоставленіе ему права иска объ убыткахъ незаслуживающею уваженія; указаніе же его на неправильное опредѣленіе Окружнымъ Судомъ цѣны иска въ 1625 р., а не въ 6987 р. 44 к., основательнымъ, такъ какъ послѣдняя сумма составляла показанную въ исковой стоимость арестованнаго товара и должна, по ст. 272 Уст. Гр. Суд., быть признана цѣною иска. Обращаясь къ доводамъ повѣреннаго Гладкова, Судебная Палата нашла, что всѣ возраженія послѣдняго не заслуживаютъ уваженія, потому что обжалованное имъ рѣшеніе Окружнаго Суда основано, согласно ст. 339 и 438 Уст. Гр. Суд., на пред ставленныхъ Свѣшниковымъ явочныхъ актахъ, не оспоренныхъ противною стороною въ подлинности, и другихъ документахъ, и посему имѣющихъ, на основаніи ст. 456 и 457 Уст. Гр. Суд., силу доказательствъ въ пользу истца. Всѣ сіи документы подтверждаютъ, что товаръ, проданный Долгинцевымъ Свѣшникову по распискѣ 8 февраля 1873 г. и затѣмъ по договору, между ними состоявшемуся, явленному у нотаріуса 8 февраля 1873 г., порученный первому для распродажи, есть тотъ самый, который, несмотря на то, что составлялъ уже собственность (ст. 534 и 1510 X Т. ч. I) Свѣшникова, былъ затѣмъ описанъ приставомъ 24 февраля 1873 г. и арестованъ за долгъ Долгинцева Гладкову. Посему и имѣя въ виду, что со стороны Гладкова было за явлено требованіе объ отмѣнѣ всего рѣшенія Окружнаго Суда по иску Свѣшникова въ суммѣ 6987 р. 44 к., а, между тѣмъ, имъ представлены апелляціонныя пошлины лишь съ суммы 1625 р., Судебная Палата, руководствуясь ст. 848, 851, 852, 366 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) цѣну настоящаго иска признать 6987 р. 44 к. и вслѣдствіе сего довзыскать съ Гладкова по апелляціонному его требованію 30 р. 50 к. судебныхъ пошлинъ; 2) въ разсмотрѣніе требованія Свѣшникова объ убыткахъ не входить; 3) рѣшеніе Окружнаго Суда въ этихъ частяхъ отмѣнить, а въ остальномъ оставить въ своей силѣ, и 4) судебныя издержки по всему производству возложить на Гладкова. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Гладкова проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Судебною Палатою ст. 339, 601, 1092, 851, 868, 706 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гладковъ въ своей кассаціонной жалобѣ, указывая: во 1 хъ) на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что искъ Свѣшникова не подлежалъ судебному обсужденію, такъ какъ, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленіе иска о правѣ собственности на описанное движимое имущество возможно только для предотвращенія публичной продажи, между тѣмъ, арестъ на имущество, о коемъ Свѣшниковъ предъявилъ настоящій искъ, былъ наложенъ лишь въ обезпеченіе иска Гладкова къ Долгинцеву, слѣдовательно, не для продажи; послѣдствіемъ-же неправильнаго обезпеченія иска можетъ быть только искъ объ убыткахъ, по 603 ст. Уст. Гр. Суд. *). Кромѣ того, Окружный Судъ замѣнилъ первоначальное обезпеченіе того иска, принявъ вмѣсто товара денежную сумму и, освободивъ, такимъ образомъ, товаръ отъ ареста, уничтожилъ самый предметъ спора. Всѣ эти объясненія просителя не заключаютъ въ себѣ повода къ удовлетворенію его ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Статья 601 Устава Гражданскаго Судопроизводства дѣйствительно предоставляетъ отвѣтчику, оправданному судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска, но ни эта статья, ни другой какой-либо законъ не лишаетъ лицо, имущество котораго арестовано въ обезпеченіе постороннаго для него иска, права предъявить въ общемъ порядкѣ судопроизводства искъ о возстановленіи его права на распоряженіе принадлежащимъ ему имуще-

(*) Такъ въ подлинномъ прошеніи, вѣроятно, по описке вмѣсто 601 ст. Уст. Гр. Суд.

ствомъ, и доказывать, что арестованное въ обезпеченіе иска имущество составляетъ его собственность, а не собственность того лица, противъ котораго искъ предъявленъ; хотя наложеніе ареста въ обезпеченіе иска не влечетъ за собою продажи арестованнаго имущества, тѣмъ не менѣе, однако, подобное распоряженіе, какъ стѣсняющее право третьяго лица на это имущество, можетъ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, быть предметомъ судебнаго разбирательства, въ силу ст. 1 Устава Граждан. Судопроизвод., безъ нарушенія ст. 1092 Уст. Гражд. Суд. Къ тому же въ данномъ случаѣ со стороны Гладкова не было заявляемо при судебномъ производствѣ по иску Свѣшникова прямого возраженія, чтобы искъ этотъ не подлежалъ судебному разбирательству,—напротивъ того, Гладковъ какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ представлялъ возраженія по существу того иска, доказывая, что арестованное имущество принадлежитъ не Свѣшникову, а Долгинцеву. Въ виду сего Судебная Палата и не имѣла по закону права оставить безъ обсужденія спорный между тяжущимися лицами вопросъ о томъ, кому должно принадлежать арестованное имущество, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ, разрѣшила дѣло въ полномъ его объемѣ, слѣдовательно, не допустила, какъ сіе полагаетъ проситель, нарушенія ст. 339 Уст. Гражданскаго Судопр. Равнымъ образомъ представленіе истцомъ, Свѣшниковымъ, по предлежащему дѣлу денегъ взамѣнъ арестованнаго въ обезпеченіе иска Гладкова къ Долгинцеву товара вовсе не уничтожало предмета возникшаго между Свѣшниковымъ и Гладковымъ спора, ибо означенныя деньги были представлены лишь до разрѣшенія спора о принадлежности товара, и, слѣдовательно, представленіе сихъ денегъ въ Окружный Судъ не могло служить поводомъ къ оставленію настоящаго иска Свѣшникова безъ разсмотрѣнія по существу онаго; во 2 хъ) Гладковъ видитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 Уст. Гражд. Судопроизв. еще въ томъ, что она оставила безъ обсужденія заявленное со стороны Гладкова ходатайство объ истребованіи отъ истца торговыхъ его книгъ, тогда какъ споръ шелъ между лицами, принадлежащими къ торговому сословію, а по дѣламъ сего рода торговыя книги считаются совершеннѣйшимъ доказательствомъ. По смыслу ст. 529 Т. XI ч. 2 торговыя книги могутъ служить удостовѣреніемъ и доказательствомъ при возникшихъ спорахъ, тяжбахъ и процессахъ какъ по торговлѣ, такъ и по прочимъ дѣламъ, до торгующихъ относящимся; но представленіе ихъ отдается на полную волю хозяина, кромѣ нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ въ приведенной 529 статьѣ случаевъ (при спорахъ о наслѣдствѣ и по торговому товариществу), когда суду предоставлено требовать представленія купеческихъ книгъ, если которая-либо сторона при неимѣніи другихъ доказательствъ на нихъ сошлется. Къ тому же въ данномъ случаѣ Гладковъ вовсе не просилъ Окружный Судъ и Судебную Палату объ истребованіи отъ Свѣшникова торговыхъ его книгъ, а только указывалъ, что книги эти къ дѣлу не представлены. А такъ какъ Судебная Палата признала, что искъ Свѣшникова подтверждается другими доказательствами, то посему не нарушила ст. 339 Уст. Гражд. Судопроизв., не войдя въ обсужденіе этого указанія, тѣмъ болѣе, что по роду настоящаго дѣла она не имѣла законнаго основанія требовать отъ Свѣшникова торговыя его книги; въ 3-хъ) Гладковъ обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи ст. 851 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. тѣмъ, что Палата присудила съ просителя судебныя пошлины въ излишнемъ размѣрѣ, такъ какъ Окружный Судъ призналъ искъ Свѣшникова правильнымъ въ одной только четвертой части онаго; на эту только часть Гладковъ принесъ апелляцію, слѣдовательно, по мнѣнію его, толко съ этой части иска онъ и обязанъ былъ представить апелляціонныя пошлины. Эта жалоба Гладкова также не заслуживаетъ уваженія. Искъ Свѣшникова заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за нимъ права собственности на товаръ, оцѣненный имъ въ 6987 руб. 44 коп. Окружный Судъ призналъ исковое требованіе Свѣшникова подлежащимъ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ стоимость спорнаго товара по оцѣнкѣ судебнаго пристава въ 1625 рублей. Судебная Палата, обсужденію которой подлежала апелляція со стороны Свѣшникова на неправильное опредѣленіе цѣны иска, и со стороны Гладкова на присужденіе Свѣшникову спорнаго товара, признала оцѣнку

предмета иска, сдѣланную Окружнымъ Судомъ, неправильною, и, такимъ образомъ, установивъ, что товаръ, принадлежность котораго истцу отвѣтчикъ оспаривалъ, представляетъ собою цѣнность не въ 1625 р., а въ 6987 р., имѣла законное основаніе, не нарушая ст. 851 Уст. Гр. Суд., признать, что и апелляціонная пошлина должна быть представлена соразмѣрно опредѣленной Палатою цѣнѣ спорнаго предмета. Наконецъ, въ 4 хъ) Гладковъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 868, 706 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата возложила уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла на Гладкова, тогда какъ искъ былъ предъявленъ также и къ Долгинцеву и тогда какъ Свѣшниковъ не домогался ни присужденія судебныхъ издержекъ съ одного Гладкова, ни отмѣны этой части рѣшенія Окружнаго Суда. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Свѣшниковъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла по суммѣ заявленнаго имъ иска въ 6987 р. Въ виду сего Судебная Палата поступила правильно, разрѣшивъ вопросъ о томъ, съ какой суммы должно быть присуждено вознагражденіе за веденіе дѣла, и, признавъ, что цѣна иска должна быть опредѣлена въ 6987 р., правильно присудила судебныя издержки съ этой суммы за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата не имѣла основанія возлагать это взысканіе на одного Гладкова, такъ какъ въ дѣлѣ участвовали два отвѣтчика, которые оба обвинены въ искѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харковской Судебной Палаты (по 1 му гражд. д-ту) въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу Гладкова, по силѣ стат. 793 Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій, и на семъ основаніи для пересмотра дѣла въ отмѣненной части рѣшенія передать оное въ другой департаментъ той-же Палаты.

549.—1876 г. декабря 8 го дня. *По прошенію мѣщанина Ильи Лутова объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Илья Лутовъ искалъ съ Василія Орлова 100 р., полученныхъ умершимъ отцомъ отвѣтчика, мѣщаниномъ Гавріиломъ Орловымъ, въ задатокъ за проданную послѣднимъ Лутову по домашнему условію отъ 26 ноября 1868 г. рожь, объясняя, что ни отецъ, ни сынъ условія сего не исполнили и ржи ему не доставили. Отвѣтчикъ заявилъ сомнѣніе въ подлинности подписи умершаго отца на условіи и заявилъ, что не онъ одинъ состоитъ послѣдникомъ послѣ Гавріила Орлова, но также и мать съ братомъ. Мировой Судья направилъ первоначально дѣло къ порядку производства по спору о подлогѣ въ актѣ, но затѣмъ, по возвращеніи дѣла изъ Окружнаго Суда, указавшаго, что споръ отвѣтчика заключаетъ лишь сомнѣніе въ подлинности подписи, а не извѣтъ о подлогѣ, Мировой Судья постановилъ взыскать съ Орлова въ пользу Лутова 100 р., признавъ недоказанными возраженія отвѣтчика о томъ, что условіе подписано не Гавріиломъ Орловымъ и что онъ, Василій Орловъ, не единственный послѣ него наслѣдникъ. Въ апелляціонной жалобѣ Василій Орловъ разъяснилъ, что умершій отецъ его доставилъ Лутову слѣдовавшую по условію рожь и что Лутовъ за означенный товаръ выдалъ расписку въ остальныхъ сверхъ задатка 200 р., каковыя деньги взысканы съ Лутова. Выводя изъ этого неосновательность настоящаго иска о задаточныхъ деньгахъ, Орловъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. На судоговореніи повѣренный апеллятора повторилъ прежнее заявленіе о сомнительности подлинности подписи отца его довѣрителя на распискѣ. Новохоперскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду, что Лутовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы условіе было подписано Гавріиломъ Орловымъ и что Василій Орловъ единственный наслѣдникъ послѣ отца, опредѣлилъ: условіе 1868 г. признать недѣйствительнымъ и Лутову въ искѣ отказать, взыскавъ съ него 50 рубл.,

судебныхъ издержекъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Лутовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 105, 460, 82, 107, 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что обязанность доказать споръ о томъ, что подпись Гавріила Орлова сомнительна, лежала на отвѣтчикѣ, и что за признаніемъ отвѣтчикомъ, что онъ наслѣдникъ послѣ отца, онъ же, отвѣтчикъ, долженъ былъ доказать, что есть и другіе наслѣдники послѣ Гавріила Орлова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на то, что Съѣздъ возложилъ на него, истца, обязанность доказать, что представленная имъ домашняя расписка дѣйствительно подписана отцомъ отвѣтчика, тогда какъ, по мнѣнію просителя, отвѣтчикъ обязанъ былъ доказать свое заявленіе о сомнѣніи въ подлинности подписи отца своего на спорной распискѣ. Возбужденный настоящею жалобою вопросъ о томъ, на которую изъ тяжущихся сторонъ слѣдуетъ возложить обязанность представленія доказательствъ при заявленіи сомнѣнія въ подлинности домашняго акта, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ рѣшеніи по дѣлу Криштофовича съ Кіановскимъ и Зеликинымъ, послѣдовавшемъ 18 декабря 1874 г. въ томъ смыслѣ, что при заявленіи сомнѣнія въ подлинности домашняго акта на лицѣ, представившемъ тотъ актъ въ подтвержденіе своихъ правъ и требованій, на немъ основанныхъ, лежитъ обязанность опровергнуть означенное заявленіе, то есть доказать достовѣрность оспореннаго акта. Такимъ образомъ, заключеніе Мирового Съѣзда объ отказѣ истцу въ искѣ по недоказанности съ его стороны достовѣрности оспоренной надписи отца отвѣтчика на распискѣ оказывается правильнымъ и согласнымъ съ означеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената законоположеній, относящихся къ порядку заявленія сомнѣній въ подлинности домашнихъ актовъ. Затѣмъ хотя другое соображеніе, которымъ Съѣздъ подкрѣпляетъ отказъ Лутову въ искѣ, противорѣчитъ началу состязательнаго процесса о распредѣленіи между сторонами обязанности представленія доказательствъ, ибо при доказанности по дѣлу, что отвѣтчикъ наслѣдовалъ послѣ отца и что, слѣдовательно, онъ правильно привлеченъ къ отвѣту по иску, на отвѣтчикѣ уже лежала обязанность доказать, что отвѣтственность эту должны дѣлить съ нимъ и другіе сонаслѣдники его, тѣмъ не менѣе, однако, Правительствующій Сенатъ не признаетъ этого закононарушенія въ данномъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, въ виду приведеннаго выше перваго соображенія, при дѣйствительности и законности котораго второе теряетъ всякое значеніе и не имѣетъ уже вліянія на правильность разрѣшенія дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лутова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

550.—1876 года декабря 8 дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Августа Беренса объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Филиппъ Кодымскій въ поданномъ 19 сентября 1874 года Мировому Судьѣ 3 го участка Балтскаго округа прошеніи ходатайствовалъ объ истребованіи отъ прусскаго подданнаго Беренса пропавшихъ у него, просителя, въ 1871 году и оказавшихся у Беренса двухъ воловъ. При этомъ Кодымскій просилъ присудить ему съ отвѣтчика убытки за продержаніе воловъ со времени опознанія таковыхъ просителемъ, то есть съ 28 го апрѣля 1874 года, а также и судебныя издержки. Противъ этого иска Беренсъ, между прочимъ, возразилъ, что волы, на которыхъ Кодымскій предъявляетъ свое право, куплены имъ, Беренсомъ, въ Кишиневѣ въ числѣ 80 штукъ и что истецъ о пропажѣ своихъ воловъ объявленія не подавалъ. Кодымскій, признавъ правильность этого послѣдняго показанія отвѣтчика, тѣмъ не менѣе утверждалъ, что опознанные имъ у Беренса волы принадлежатъ ему, Кодымскому. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ сторонами

свидѣтелей, отказалъ Кодымскому въ его требованіи на томъ главнымъ образомъ основаніи, что волы Кодымскаго, по собственному его заявленію, должны имѣть 10 лѣтъ, а волы, оказавшіеся у Беренса, по показанію свидѣтеля, имѣютъ только 7 лѣтъ. Балтскій же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кодымскаго, нашелъ, что принадлежность апеллятору воловъ, опознанныхъ имъ у Беренса, доказана показаніями спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а потому опредѣлилъ: обязать Беренса возвратить означенныхъ воловъ Кодымскому или заплатить ему стоимость оныхъ и, сверхъ того, взыскать съ Беренса въ пользу Кодымскаго за веденіе дѣла 5 рублей. Беренсъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ: во 1 хъ) ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 534 ст. Т. X ч. I, такъ какъ если Кодымскій утверждалъ, что волы у него украдены, то долженъ былъ прежде доказать, что дѣйствительно совершилось событіе кражи, и тогда только могъ просить о возвратѣ ихъ. Допустить противное значитъ, по мнѣнію просителя, допустить, что всякій можетъ продать свою движимость, и когда она перейдетъ чрезъ нѣсколько рукъ, то заявить, что она у него украдена; во 2 хъ) ст. 142 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не привелъ соображеній, почему онъ призналъ неправильною оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, сдѣланную Мировымъ Судьею, и съ своей стороны не разъяснилъ встрѣчающихся въ этихъ показаніяхъ противорѣчій, и въ 3-хъ) ст. 131 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Кодымскаго вознагражденіе за веденіе дѣла, тогда какъ онъ просилъ о присужденіи ему однихъ только судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ обжалованное Беренсомъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 534 Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Изъ сего слѣдуетъ, что на истцѣ, утверждающемъ, что ему принадлежитъ въ собственность движимое имущество, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи у отвѣтчика, лежитъ обязанность доказать, что онъ лишился обладанія этимъ имуществомъ помимо своей воли и не потерялъ права требовать оное обратно. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ присудилъ истцу отыскиваемыхъ имъ воловъ, находившихся въ дѣйствительномъ владѣніи отвѣтчика и купленныхъ послѣднимъ, какъ онъ утверждалъ, у третьяго лица, на томъ только основаніи, что волы эти прежде принадлежали истцу, тогда какъ послѣдній, въ силу ст. 366 Уст. Гр. Суд. и 534 Т. X ч. I, обязанъ былъ сперва доказать, что и во время предъявленія имъ иска онъ сохранилъ за собою право собственности на отыскиваемое имъ имущество, несмотря на нахожденіе его въ посторонникъ рукахъ. Такимъ образомъ, оставивъ предъявленныя въ этомъ смыслѣ со стороны отвѣтчика возраженія безъ разсмотрѣнія, Съѣздъ не обсудилъ всѣхъ приведенныхъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствъ и доводовъ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное Беренсомъ рѣшеніе Балтскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ананьевскаго Мирового Съѣзда.

551.—1876 года декабря 9 го дня *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Ивана и коллежскаго секретаря Евгенія Горшковыхъ присяжнаго повѣреннаго Ивана Чулкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Муллов).

Московская Судебная Палата разсматривала дѣло по иску коллежскаго ассесора Ивана и коллежскаго секретаря Евгенія Горчаковыхъ съ общества Московско Рязанской желѣзной дороги за занятую полотномъ желѣзной дороги землю 2514 руб. 90 коп. Дѣло это обсуждалось Палатою по апелляціи истцовъ, противъ которой отвѣтчикъ въ объясненіи своемъ, на основаніи 764 ст. Устава Гражд. Судопр., заявилъ и съ своей стороны апелляціонныя

требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что Горчаковы требуютъ отъ общества Рязанской желѣзной дороги: во 1-хъ) взноса суммы, опредѣленной Зарайскою оцѣночною комиссіею въ вознагражденіе за землю, занятую обществомъ для проведенія Зарайско-Лохвицкой желѣзной дороги; во 2-хъ) устройства переѣзда черезъ желѣзную дорогу въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегала грунтовая дорога изъ села Злобина въ Прямоглядово, и въ 3-хъ) вознагражденія убытковъ, понесенныхъ истцами собственно отъ неустройства переѣзда. Обращаясь къ обсужденію перваго требованія, слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, различать собственно право требовать взноса извѣстной суммы отъ количества суммы, которая должна быть внесена обществомъ. Изъ документовъ, представленныхъ истцами, и обоюдныхъ ихъ съ отвѣтчикомъ объясненій представляется очевиднымъ, что соглашенія между сторонами относительно количества вознагражденія за землю, принадлежащую истцамъ и занятую отвѣтчикомъ, не состоялось; вслѣдствіе сего сумма, причитающаяся истцамъ въ вознагражденіе, должна была быть опредѣлена оцѣночною комиссіею, согласно примѣчан. къ 575 ст. X Т. I ч. и по правиламъ, преподаннымъ въ 584 ст. тѣхъ же Закон. Гражданск. Затѣмъ, по соображеніи примѣчан. къ 575 ст. съ 590 ст. X Т. I ч., опредѣленное комиссіею вознагражденіе должно быть внесено обществомъ, въ пользу коего состоялось отчужденіе земли, въ оцѣночную комиссію, но выдача вознагражденія можетъ послѣдовать не прежде, какъ по утвержденіи заключенія комиссіи подлежащею властью. Изъ заключенія Зарайской оцѣночной комиссіи отъ 25 октября 1873 года усматривается, что вознагражденіе за землю Горчаковыхъ опредѣлено оцѣночною комиссіею, и въ силу закона оно должно быть внесено отвѣтчикомъ въ комиссію, но не можетъ быть выдано истцамъ, какъ о семъ постановилъ Окружный Судъ, вопреки исковому требованію самихъ истцовъ. То обстоятельство, что заключеніе комиссіи еще не утверждено и что, будто-бы, ей предписано снова оцѣнить землю, не можетъ служить достаточнымъ опроверженіемъ основательности требованія, чтобы вознагражденіе было внесено въ комиссію, какъ потому, что изъ представленнаго отвѣтчикомъ отношенія оцѣночной комиссіи вовсе не усматривается, чтобы была произведена новая оцѣнка, такъ и потому, что сумма вознагражденія была однажды уже опредѣлена комиссіею и затѣмъ неутвержденіе этой оцѣнки или назначеніе новой оцѣнки можетъ имѣть вліяніе только на время выдачи этого вознагражденія подлежащему лицу, и количество вознагражденія, которое будетъ выдано по окончательномъ утвержденіи оцѣнки, но не можетъ, по смыслу прим. къ 575 и 590 ст. X Т. I ч., освободить отвѣтчика отъ обязанности внести вознагражденіе, какъ только оно было опредѣлено установленною властью. Заключеніе это представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что новая оцѣнка, если даже она и признана необходимою, назначена не только послѣ предъявленія иска, но и послѣ того, какъ послѣдовало рѣшеніе Окружнаго Суда, и потому не можетъ измѣнить тѣхъ юридическихъ отношеній, въ коихъ они находились во время рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ. Истцы, основываясь на заключеніи комиссіи отъ 25 октября 1873 г., утверждаютъ, что слѣдующее имъ вознагражденіе за землю опредѣлено суммою 1914 руб. 90 коп., и требуютъ, чтобы эта именно сумма была внесена обществомъ желѣзной дороги, общество же оспариваетъ эту цыфру; вслѣдствіе сего заключеніе комиссіи, какъ и всякій другой документъ, представляемый сторонами, подлежитъ обсужденію суда. По смыслу примѣч. къ 575 ст., общество можетъ быть обязано внести только ту сумму вознагражденія, которая опредѣлена оцѣночною комиссіею по законной оцѣнкѣ отчуждаемаго имущества; правила же оцѣнки преподаны въ 584 ст. Т. X ч. I, и по разуму сей статьи оцѣнки производятся по соображенію доходности отчуждаемаго участка и уменьшенія доходности оставшагося во владѣніи вотчинника имѣнія, происшедшаго собственно отъ отрѣзки отчужденнаго имущества. Изъ заключенія оцѣночной комиссіи отъ 25 октября 1873 г. положительно усматривается, что въ вознагражденіе за землю г.г. Горчаковыхъ, занятую желѣзною дорогою, назначено по 499 руб. за десятину, а всего за двѣ дес. 1610 саж. 1332 руб. 74 коп. Эта сумма и составляетъ вознагражденіе за отчужденное имущество, на которое истцы имѣ-

ютъ право, и только эта сумма должна быть внесена обществомъ желѣзной дороги въ оцѣночную комиссію, и притомъ безъ процентовъ и неустойки, потому что деньги эти до выдачи оныхъ истцамъ не могутъ быть признаваемы ихъ собственностью, и, слѣдовательно, общество не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ владѣльцемъ чужимъ имуществомъ. Что же касается до требованія истцами, чтобы, кромѣ вышеозначенной суммы, были внесены обществомъ и 582 руб., то, принимая во вниманіе, что сумма эта назначена комиссіею „не въ видѣ убытковъ по 584 ст. Т. X ч. I", какъ сказано въ заключеніи, то она и не можетъ быть признаваема входящею въ составъ вознагражденія по законной оцѣнкѣ имущества, и вслѣдствіе сего общество и не можетъ быть обязано внести эту сумму. Наконецъ, расписка, выданная Злобинымъ и Горчаковымъ въ полученіи 600 руб., не можетъ служить доказательствомъ требованія отвѣтчика объ уменьшеніи присужденной суммы, потому что въ ней положительно означено, въ вознагражденіе какихъ именно убытковъ уплачена эта сумма, и потому еще, что въ ней выражено, что Злобинъ и Горчаковъ остались неудовлетворенными за отошедшую землю, занятую желѣзною дорогою, притомъ же расписка эта выдана прежде опредѣленія оцѣночной комиссіи, которое послѣдовало 25 октября 1873 г. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію остальныхъ требованій истцовъ и принимая во вниманіе, что общество можетъ сооружать желѣзную дорогу не иначе, какъ по плану, утвержденному установленною властью; что со стороны истцовъ ничѣмъ не доказано, чтобы на такомъ планѣ было предложено устроить переѣздъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходила дорога изъ с. Злобина въ Прямоглядово; что поэтому ни заключеніе оцѣночной комиссіи, коимъ признана необходимость устройства переѣзда, ни объясненія Злобина и Горчаковыхъ, изложенныя въ документѣ, помѣченномъ 12 іюня 1870 г. и названномъ договоромъ, который, какъ неподписанный уполномоченнымъ общества, не имѣетъ никакого значенія, не могутъ служить доказательствомъ обязанности общества устроить требуемый переѣздъ и что вообще общество не можетъ быть обязываемо устраивать переѣзды ради личныхъ интересовъ извѣстныхъ лицъ, и, наконецъ, что 2 ст. Уст. Гр. Суд. не примѣнима къ настоящему дѣлу, потому что искъ предъявленъ не къ правительственному мѣсту, или лицу, а къ частному—обществу, Судебная Палата нашла, что общество не можетъ быть обязано устроить переѣздъ черезъ дорогу, и потому требованіе убытковъ, понесенныхъ, будто бы, отъ неустройства сего переѣзда, не подлежитъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы присужденная тѣмъ рѣшеніемъ на удовлетвореніе Горчаковыхъ капитальная сумма 1332 р. 74 к. была выдана не Горчаковымъ, а взнесена въ оцѣночную комиссію, и притомъ безъ процентовъ и неустойки. Взысканіе судебныхъ издержекъ обратить на истцовъ, соразмѣрно 1182 р. 16 к., и на отвѣтчика, соразмѣрно 1332 р. 74 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Горчаковыхъ, присяжный повѣренный Чулковъ, проситъ отмѣнить прописанное рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ не только формъ и обрядовъ судопроизводства, вопреки 756, 764, 773, 765, 767 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., но и точнаго смысла законовъ: 584, 528, 641, 575 Т. X ч. I, примѣч. къ 1 и 2 ст. Уст. Гр. Суд., 889, 890, 891 и 892 ст. Уст. Пут. Сообщ. и концессіи на проведеніе Зарайско-Луховицкой вѣтви желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., установлено, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уступка частныхъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ соглашеній, подвергать таковыя имущества законной оцѣнкѣ, и, по опредѣленіи оною суммы вознагражденія, предоставлять обществамъ право занимать сіи имущества по взносѣ въ оцѣночную комиссію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею въ вознагражденіе суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части, которую опредѣлять при окончательномъ въ установленномъ порядкѣ утвержденіи

оцѣнки. На основаніи этого закона Горчаковы, заявляя по настоящему дѣлу искъ, просили Судъ постановить рѣшеніе объ обязаніи правленія Московско-Рязанской желѣзной дороги: а) внести немедленно въ Зарайскую оцѣночную комиссію вознагражденіе за отошедшія подъ линію желѣзной дороги 2 дес. 1610 саж. съ неустойкою и %; б) устроить переѣздъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была дорога изъ сельца Злобина и дер. Прямоглядово и в) уплатить убытки, причиненные неустройствомъ своевременно помянутаго переѣзда, въ размѣрѣ 600 руб. съ %. Московская Судебная Палата, обсуждая эти требованія Горчаковыхъ, признала, что изъ назначенныхъ оцѣночною комиссіею въ вознагражденіе Горчаковыхъ 2 хъ суммъ (опредѣленныхъ комиссіею къ немедленному истребованію отъ правленія общества желѣзной дороги) только сумма 1332 руб. 71 коп. составляетъ вознагражденіе за отчужденное имущество, на которое истцы имѣютъ право и которое должно быть внесено обществомъ желѣзной дороги въ оцѣночную комиссію; что другая сумма 582 р., назначенная комиссіею „не въ видѣ убытковъ по 584 ст. Т. X ч. I“, не можетъ быть признаваема входящею въ составъ вознагражденія по законной оцѣнкѣ имущества, и вслѣдствіе сего общество и не можетъ быть обязано внести эту сумму, и что ни заключеніе оцѣночной комиссіи, коимъ признана необходимость устройства переѣзда чрезъ дорогу, ни объясненія Горчаковыхъ, изложенныя въ документѣ 1870 г., названномъ договоромъ, который, какъ неподписанный уполномоченнымъ общества, не имѣетъ никакого значенія, не могутъ служить доказательствомъ обязанности общества устроить требуемый переѣздъ. Такимъ образомъ, Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу во 1 хъ) вошла въ обсужденіе правильности заключенія оцѣночной комиссіи касательно присужденнаго ею Горчаковымъ вознагражденія за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, и во 2 хъ) признала общество Московско Рязанской желѣзной дороги обязаннымъ внести въ оцѣночную комиссію не всю, а только часть суммы вознагражденія, опредѣленной Горчаковымъ помянутою комиссіею, тогда какъ заключеніе оцѣночной комиссіи подлежитъ разсмотрѣнію административныхъ мѣстъ въ порядкѣ, 587—591 ст. Т. X ч. I опредѣленномъ, и общество желѣзной дороги, по силѣ примѣч. къ 575 ст. X Т. ч. I по продолж. 1863 года, обязано, по опредѣленіи оцѣночною комиссіею суммы вознагражденія за отошедшую подъ дорогу землю, вноситъ въ сію комиссію всю присужденную оною въ вознагражденіе сумму, а не часть оной. Посему, находя, что Палата нарушила какъ примѣчан. къ 1 ст. Устава Гражд. Суд., такъ и примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I по продол. 1863 года, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

552.—1876 года декабря 10 го дня. *По прошенію крестьянина Силы Чебина объ отмѣнѣ рѣшенія Чердынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. П. Талквистъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Сила Чебинъ искалъ съ крестьянина Никиты Чебина 70 руб. 40 коп. за доставку товара, 23 руб. 60 коп. за службу по личному найму и 5 руб. за разъѣзды по этой службѣ. Мировой Судья 2 го участка Чердынскаго округа 28 февраля 1875 года присудилъ ему первыя двѣ суммы, а въ послѣдней отказалъ. Отвѣтчикъ, прося объ отмѣнѣ такового рѣшенія и о взысканіи въ его пользу съ истца 27 руб. 70¼ коп., въ апелляціи, между прочимъ, объяснилъ, что 70 руб. 40 коп. за доставку товара не считаетъ себя обязаннымъ платить, потому что истцомъ сдѣланъ былъ по доставкѣ товара захватъ, о чемъ между ними была тяжба у того же Судьи, который рѣшеніемъ 4-го декабря 1874 года, уже исполненнымъ, присудилъ ему, отвѣтчику, съ истца 54 руб. 99½ коп., если же истецъ считалъ его, отвѣтчика, должнымъ 70 руб. 40 коп., то почему не могъ онъ доказать этого при разборѣ той тяжбы. Чердынскій Мировой Съѣздъ 10 мая 1875 года нашелъ, что искъ Силы Чебина основанъ на тѣхъ же документахъ, на кото-

*

рыхъ былъ основанъ искъ противъ него, Никиты Чебина, и, слѣдовательно, настоящій искъ есть искъ встрѣчный, а встрѣчный искъ, по смыслу 340 ст. Устава Гражд. Суд., долженъ быть заявленъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу, чего Силою Чебинымъ не исполнено; кромѣ того, по 342 ст. того-же Устава, судъ, въ случаѣ отсрочки доклада дѣла, назначаетъ для встрѣчнаго иска дополнительный срокъ отъ 3-хъ до 7-ми дней, изъ чего ясно слѣдуетъ, что встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ немедленно послѣ заявленнаго иска и никакъ не можетъ быть отдѣльнымъ самостоятельнымъ искомъ, потому что судъ не можетъ рѣшать одно и то же дѣло два раза; а какъ настоящее дѣло есть одно и то же, т.-е. основано на однихъ и тѣхъ же документахъ, какъ и дѣло о взысканіи Никитою Чебинымъ съ Силы Чебина, рѣшенное Судьей 4 го декабря 1874 года, и какъ Сила Чебинъ не исполнилъ указанной 340 стат., то искъ его, какъ искъ встрѣчный, теряетъ свое право. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 129, 38 и 340 ст. Устава Гражданскаго Судопр. Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Силѣ Чебину отказать. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ крестьянинъ Сила Чебинъ указываетъ на нарушеніе 81, 129, 112, 38 и 340 ст. Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, сообразивъ рѣшеніе Съѣзда съ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, находитъ: 38 ст. этого Устава не содержитъ въ себѣ никакого отвѣта на вопросъ, обязанъ-ли отвѣтчикъ, имѣющій противъ истца исковое требованіе, предъявить къ нему встрѣчный искъ; статья эта установляетъ, что встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству мирового судьи, разбирается тѣмъ же судьею, которому предъявленъ первоначальный искъ, т.-е. опредѣляетъ только подсудность встрѣчнаго иска въ случаѣ предъявленія онаго, но не заключаетъ въ себѣ никакого предписанія о непремѣнномъ предъявленіи встрѣчнаго иска въ отвѣтъ на первоначальный. Въ 341 и 342 статьяхъ изложено: „по заявленіи встрѣчнаго иска, докладъ дѣла отсрочивается по просьбѣ той или другой стороны, или по усмотрѣнію суда“. „Въ случаѣ отсрочки доклада дѣла на основаніи предыдущей статьи, судъ назначаетъ дополнительный срокъ, отъ трехъ до семи дней, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязывается представить письменное изложеніе своего иска“. Такимъ образомъ, отсрочка доклада дѣла вовсе не имѣетъ назначенія тѣмъ отвѣтчику времени на предъявленіе встрѣчнаго иска, и не встрѣчный искъ долженъ быть послѣдствіемъ такой отсрочки, а сама она составляетъ послѣдствіе встрѣчнаго иска, уже отвѣтчикомъ предъявленнаго; установленный же дополнительный отъ 3 до 7 дней срокъ назначается не на предъявленіе встрѣчнаго иска, какъ неправильно полагаетъ Съѣздъ, а на представленіе по общимъ судебнымъ мѣстамъ письменнаго изложенія встрѣчнаго иска, уже предъявленнаго. Отвѣтъ на вышеизложенный вопросъ даетъ единственно 340 ст., обязательная, по 80 ст., и для мировыхъ установленій. Слова этой статьи: „отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ“ несомнѣнно доказываютъ, что законъ никого и ни въ какомъ случаѣ не обязываетъ предъявлять встрѣчный искъ, а лишь даетъ каждому право на встрѣчный искъ съ соблюденіемъ установленныхъ 340 ст. условій, и засимъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика зависитъ исковыя свои къ истцу требованія предъявить, какъ въ видѣ встрѣчнаго иска, для совокупнаго обсужденія съ первоначальнымъ искомъ, такъ и въ видѣ самостоятельнаго иска, подлежащаго отдѣльному разрѣшенію. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что, отказавъ Силѣ Чебину въ искѣ его къ Никитѣ Чебину, потому только, что Сила Чебинъ не предъявилъ онаго въ видѣ встрѣчнаго при разрѣшенномъ уже дѣлѣ по иску къ нему Никиты Чебина, Съѣздъ нарушилъ 340 стат. Устава Граждан. Судопроизв., и потому, за нарушеніемъ оной, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное крестьяниномъ Силою Чебинымъ рѣшеніе Чердынскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Соликамскій Мировой Съѣздъ.

553.—1876 г. декабря 15 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Колычева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Колычевъ искалъ 410 руб. по двумъ распискамъ, выданнымъ отъ имени неграмотнаго Монахова и подписаннымъ за него Бедрягинымъ, подписи котораго засвидѣтельствованы помощникомъ надзирателя Якиманской части гор. Москвы. Московскій Мировой Судья Якиманскаго участка присудилъ Монахова къ платежу, но Московскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ Колычеву въ искѣ на томъ основаніи, что полиціей засвидѣтельствована только подпись Бедрягина, безъ удостовѣренія, что она сдѣлана за неграмотнаго Монахова и по его просьбѣ, а равно безъ означенія времени засвидѣтельствованія и № исходящей книги квартала, что, по мнѣнію Съѣзда, не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 882 Т. X ч. I и не дозволяетъ признать представленныя къ дѣлу расписки въ силѣ долговыхъ обязательствъ. Колычевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 882, 917—921 Т. X ч. I Св. Зак., ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 882, 919 и 921 Т. X ч. I) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената для дѣйствительности обязательства, выданнаго неграмотнымъ, необходимо, чтобы подпись за неграмотнаго была засвидѣтельствована полицейскою властью; засвидѣтельствованіе подписи полиціей служитъ уже само собою удостовѣреніемъ въ томъ, что подпись за неграмотнаго сдѣлана по его о томъ просьбѣ, и законъ не установляетъ, чтобы въ подписи о засвидѣтельствованіи необходимо было упоминать, что подпись сдѣлана именно за неграмотнаго и что она учинена по просьбѣ неграмотнаго; законъ не установляетъ также и того, чтобы полиція въ надписи о засвидѣтельствованіи обязана была означить время засвидѣтельствованія и № исходящей книги, или чтобы вообще о засвидѣтельствованіи подписи слѣдовало дѣлать записи въ какихъ-либо книгахъ полицейскаго управленія; слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о неудовлетворительности сдѣланнаго полиціей на распискахъ Монахова засвидѣтельствованія подписей не вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, приведеннаго въ рѣшеніи Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 882 X Т. I ч. Св. Зак., рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло получено въ Правительствующемъ Сенатѣ при „представленіи“ Московскаго Столичнаго Съѣзда отъ 20-го ноября 1874 года № 15112, которое по формѣ своей нарушаетъ установленный порядокъ сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ предписать Московскому Столичному Мировому Съѣзду руководствоваться послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями Сената (рѣшенія 1873 года №№ 974, 1324, 1431, 1492, 1501, 1604; 1874 года №№ 208, 423, 735 и 777) и, на основаніи ст. 191 Учрежд. Суд. Уст., посылать Правительствующему Сенату рапорты по формѣ, приложенной къ стат. 221 учрежд. Правительствующаго Сената (Т. I Св. Зак.)

554.—1876 года декабря 15 дня. *По прошенію вдовы коллежскаго ассесора Варвары Лойко и купця Егора Сургучева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Коллежскій ассесоръ Дмитрій Лойко домашнимъ обязательствомъ отъ 15 марта 1868 г., желая обезпечить дѣтей сестры своей Домники Савичъ, назначилъ изъ нихъ Сефанидѣ Савичъ 1000 р., а Мартыну и Константину Савичамъ по 500 руб. и впредь до нахожденія этихъ денегъ въ его рукахъ

обязался выплачивать имъ, вмѣсто процентовъ, ежегодно по 200 рублей. По смерти Дмитрія Лойко, племянникъ его Мартынъ Савичъ и сестра его Домника Савичъ за несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей Константина и Стефаниду предъявила къ опекунамъ по имѣнію Лойко искъ о выдачѣ имъ суммы, назначенной по обязательству Лойко. Курскій Окружный Судъ, находя, что Константинъ Савичъ, какъ достигшій 17 ти лѣтняго возраста, долженъ былъ самъ искать назначенной ему суммы, и признавая обязательство Лойко дарственнымъ актомъ присудилъ въ пользу Стефаниды и Мартына Савичей 1500 руб. Въ апелляціи опекуны по имѣнію Лойко возражали, что для дара необходимъ переходъ даримаго, чего въ настоящемъ случаѣ не было, и что со стороны одаряемыхъ не было выражено согласія на передачу имъ дара. Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда, признавъ, что, по ст. 569 и 570 Т. X ч. I Св. Зак., допускаются иски по домашнимъ актамъ; что сущность спорнаго обязательства опредѣляетъ судъ; что въ актѣ 15 марта 1868 г. выражено не намѣреніе Лойко назначить Савичамъ извѣстныя суммы, а положительное назначеніе имъ суммъ; что этотъ актъ переданъ Савичамъ и по немъ произведены уже двѣ выдачи и что полученіе этихъ денежныхъ выдачъ и самое предъявленіе Савичами иска доказываетъ согласіе Савичей принять сдѣланное въ ихъ пользу назначеніе. Опекуны по имѣнію Лойко, вдова его Варвара Лойко и купецъ Сургучевъ, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя, что Палата нарушила ст. 569 и 570 Т. X ч. I Св. Зак. слишкомъ общимъ и неправильнымъ ихъ толкованіемъ; что, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., Палата разрѣшила споръ не на основаніи законовъ о дарѣ и что, въ нарушеніе ст. 694—697 и 706 Уст. Гражд. Суд., а также 967—993 Т. X ч. 1 Св. Зак., Палата не разрѣшила вопроса, совершился ли даръ по обязательству Лойко, и если не совершился, то могутъ ли Савичи его требовать.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу рѣшенія Палаты, выданное Дмитріемъ Лойко въ 1868 году обязательство признано актомъ, заключающимъ въ себѣ назначеніе суммы въ даръ; удостовѣреніемъ даренія движимой вещи можетъ служить и домашнее обязательство; слѣдовательно, признавъ актъ 1868 года обязательнымъ для наслѣдниковъ Лойко, въ силу ст. 569 и 570 Тома X ч. 1, Палата не нарушила ни этихъ узаконеній, ни 9 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая спорный актъ переданнымъ по назначенію и присудивъ истцамъ назначенную въ немъ сумму, Палата тѣмъ самымъ разрѣшила и вопросы о томъ, совершился ли даръ и принадлежитъ ли истцамъ право на подаренную имъ сумму; по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената рѣшенія 1870 года № 397; 1871 года № 928 и 1874 года № 370) фактическая передача дара, если она въ моментъ даренія почему-либо невозможна, можетъ быть замѣнена письменнымъ договоромъ или обязательствомъ, слѣдовательно, признавъ даръ съ выдачею акта 1868 г. совершившимся, несмотря на то, что передача подаренныхъ суммъ въ моментъ даренія не послѣдовала, Палата не нарушила законовъ о дареніи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., просьбу Лойко и Сургучева оставить безъ послѣдствій.

555.—1876 года декабря 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго подпоручика Константина Вульферта объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н Трубецкой).

По распискѣ 22 го августа 1872 года подпоручикъ Вульфертъ продалъ купеческому сыну Рымаренку табаку примѣрно 1300 пуд. по 2 руб. 5 коп. за пудъ, и получилъ задатку 600 рублей, съ тѣмъ, что пріемъ и перевѣсъ табаку долженъ быть сдѣланъ не позже 21 го декабря 1872 года, а остальныя деньги по расчету должны быть заплачены къ 20 января 1873 года, если же заплачены не будутъ, Рымаренко теряетъ право на задатокъ. По расчету, составленному Вульфертомъ, онъ сдалъ Рымаренку табаку на

2355 руб. 40 коп., изъ которыхъ, за вычетомъ задатка 600 руб., ему слѣдовало получить 1755 руб. 40 коп. Затѣмъ въ распискѣ отъ 21-го января 1873 года Вульфертъ объяснилъ: „получено отъ повѣреннаго Романенка за табакъ 1755 руб. 40 коп., расчетъ предоставляю себѣ сдѣлать съ самимъ Рымаренкомъ. Табакъ за исключеніемъ 29 кулей, остающихся для обезпеченія расчета, выдать безъ задержанія". Представляя эти расписки и расчетъ и ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что остальныя деньги за табакъ вносились Вульферту 20-го января 1873 года, Рымаренко предъявилъ къ Вульферту искъ о выдачѣ ему удержанныхъ 29 кулей табаку или о платежѣ ихъ цѣнности 297 руб. 25 коп. Вульфертъ возражалъ, что деньги уплачены послѣ срока, что поэтому Рымаренко потерялъ право на задатокъ въ 600 рубл. и что 29 кулей табаку удержаны имъ по миролюбной сдѣлкѣ съ повѣреннымъ Рымаренка, что и обозначено въ распискѣ отъ 21-го января 1873 года. Мировой Судья 1-го Лубенскаго участка присудилъ отвѣтчика къ платежу 297 рублей 25 коп. Въ апелляціи на это рѣшеніе Вульфертъ, повторяя свои возраженія, ссылался на свидѣтелей. Лубенскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, усмотрѣвъ изъ объясненій сторонъ, что табакъ до окончательнаго расчета былъ переданъ въ распоряженіе покупщика, который зашилъ его въ кули и заклеймилъ клеймомъ того торговаго дома, для котораго онъ купленъ, и находя, что по договору проданный табакъ долженъ былъ поступить къ покупщику до окончательнаго расчета; что, по ст. 1510 X Т. I ч. Св. Закон., Вульфертъ не имѣлъ права удержать движимость, уже переданную въ распоряженіе покупщика; что иска объ удержаніи задатка Вульфертомъ не предъявлено и потому нѣтъ надобности въ допросѣ свидѣтелей истца о времени уплаты денегъ за табакъ; что возраженіе отвѣтчика о миролюбномъ соглашеніи съ повѣреннымъ Рымаренка относительно удержанія 29 кулей табаку рѣшительно противорѣчитъ распискѣ Вульферта отъ 21 января 1873 года, въ которой, приказывая табачнику удержать 29 кулей до расчета, онъ предоставляетъ себѣ право произвести расчетъ съ самимъ Рымаренкомъ, чѣмъ ясно свидѣтельствуется, что соглашенія съ повѣреннымъ Рымаренка, Галкинымъ, который вносилъ 1755 р. 40 коп., у Вульферта не состоялось, и что въ допросѣ свидѣтелей Вульферта не представляется никакой надобности, такъ какъ при словесномъ объясненіи сторонъ въ Съѣздѣ выяснилось, что повѣренный Вульферта подъ добровольнымъ соглашеніемъ между Вульфертомъ и повѣреннымъ Рымаренка разумѣетъ то, что послѣдній принялъ отъ Вульферта записку отъ 21 января 1873 года объ удержаніи 29 кулей табаку, но повѣренный Рымаренка призналъ принятіе этой записки, справедливо оговариваясь тѣмъ, что онъ не могъ ея не принять, такъ какъ она служила вмѣстѣ и распиской въ полученіи отъ него 1755 р. 40 коп., въ которыхъ онъ долженъ былъ отдать отчетъ своему довѣрителю, Рымаренку. Титулярный совѣтникъ Бочкаревъ, по довѣренности Вульферта, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя: 1) что, въ нарушеніе ст. 1530, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. I, Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ договора 22 августа 1872 года и не разрѣшилъ вопроса о томъ, имѣлъ ли истецъ право, по смыслу договора, требовать его исполненія по истеченіи срока, на который договоръ составленъ; 2) что заключеніе Съѣзда о томъ, что полученіе платежа послѣ срока есть отрицаніе отъ права на неустойку, нарушаетъ ст. 1547 и 1585 X Т. ч. I Св. Зак.; 3) что Мировой Судья призналъ спорный договоръ запродажей, истецъ этого не отрицалъ, а Съѣздъ, несмотря на это, въ нарушеніе 774 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1528, 1536 и 1538 X Т. ч. I Св. Закон., призналъ его договоромъ купли продажи и 4) что, не допросивъ выставленныхъ Вульфертомъ свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе смысла договора по его содержанію, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, за силою ст. 5 Учр. Суд Уст.; оцѣнивъ договоръ по его содержанію и придя на основаніи этой оцѣнки къ выводу о томъ, что исковыя требованія Рымаренка подлежатъ удовлетворенію, Съѣздъ тѣмъ самымъ разрѣшилъ и вопросъ о правѣ истца требовать исполненія договора; указываемаго просителемъ заключенія Съѣзда объ

отказѣ отвѣтчика отъ права на неустойку въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не усматривается; квалификація договора, т. е. оцѣнка его юридическаго значенія и отнесеніе его къ тому или другому виду договоровъ, установленныхъ закономъ, относится не къ фактической сторонѣ дѣла, установляемой сообразно указаніямъ сторонъ, а къ юридической сторонѣ дѣла, которая устанавливается судомъ независимо отъ указаній тяжущихся; посему хотя бы обѣ стороны признавали заключенный ими договоръ сдѣлкой запродажи, Судъ въ правѣ усмотрѣть въ немъ сдѣлку иного рода; въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ совершенно правильно квалифицировалъ договоръ 22 августа 1872 г. какъ сдѣлку продажи движимаго имущества и не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ; наконецъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Судъ обязанъ обсудить требованіе стороны о допросѣ свидѣтелей, но не обязанъ допрашивать выставленныхъ свидѣтелей, если по обстоятельствамъ дѣла онъ признаетъ излишнимъ разъяснять спорныя событія свидѣтельскими показаніями; слѣдовательно, обсудивъ просьбу отвѣтчика о допросѣ свидѣтелей и указавъ подробно, по какимъ основаніямъ допросъ этихъ свидѣтелей представляется излишнимъ, Съѣздъ не нарушилъ и ст. 409 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу повѣреннаго Вульферта оставить безъ послѣдствій.

556.—1876 года декабря 15 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Виноградова, помощника присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Меера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

По полису, выданному страховымъ обществомъ подъ фирмою „Якорь“, крестьянинъ Иванъ Григорьевъ, по приватной фамиліи—Смирновъ, застраховалъ на срокъ съ 7 іюля 1873 года по 7 іюля 1874 года въ суммѣ 15,000 р., какъ капиталъ въ оборотѣ, суровскій, галантерейный и др. товары, находившіеся въ его лавкѣ, помѣщавшейся въ С. Петербургѣ, въ домѣ подъ № 29, на углу Симбирской и Воскресенской улицъ. Весь застрахованный товаръ по нотаріальному акту 17 ноября 1873 года былъ проданъ Смирновымъ крестьянину Василію Ефимову за 6000 р. Ефимовъ по акту 20 того же ноября перепродалъ этотъ товаръ крестьянину Василію Григорьеву за 3000 р. Наконецъ, по акту 18 іюня 1874 года Василій Григорьевъ продалъ товаръ обратно прежнему собственнику онаго, брату своему, Ивану Григорьеву Смирнову, за 10,000 р. Лавка съ находящимся въ ней товаромъ сгорѣла 22 іюня 1874 года. Повѣренный Ивана Григорьева-Смирнова, объясняя, что страховое общество неправильно отказывается отъ уплаты вознагражденія за сгорѣвшій товаръ, предъявилъ искъ о присужденіи въ пользу его вѣрителя всей показанной въ полисѣ суммы, т. е. 15,000 р., но когда со стороны общества были представлены доказательства въ томъ, что Смирновъ послѣ пожара самъ опредѣлялъ стоимость сгорѣвшаго товара въ 9600 руб и что онъ принялъ оставшагося послѣ пожара товара на 129 р. 40 коп., то размѣръ искового требованія былъ уменьшенъ повѣреннымъ Смирнова до суммы 9470 р. 60 к. Изъ представленныхъ во время производства дѣла удостовѣреній мѣстной полиціи и С. Петербургской казеной палаты оказалось, что въ то время, когда лавка сгорѣла, торговля въ ней производилась отъ имени Василія Григорьева по свидѣтельству, выданному С.-Петербургскою купеческою управою, и что истцу Ивану Григорьеву-Смирнову не было выдаваемо купеческаго свидѣтельства на 1874 г. Въ опроверженіе права истца на полученіе вознагражденія повѣренный страхового общества объяснилъ, что Смирновъ, на основаніи § 14 и п. 1 § 30 устава общества „Якорь“ долженъ былъ своевременно заявить обществу о продажѣ застрахованнаго имущества Ефимову и что, за выполненіемъ Смирновымъ лежавшей на немъ въ семъ отношеніи обязанности, общество не подлежитъ какой либо предъ нимъ отвѣтственности. Повѣренный истца, отвергая значеніе, придаваемое отвѣтчикомъ приведеннымъ статьямъ устава общества, объяснилъ, что переходъ товара къ Ефимову и

Василію Григорьеву на дѣлѣ не осуществился, такъ что товаръ вовсе не выходилъ изъ фактическаго владѣнія истца. Статьями устава, на которыя была сдѣлана ссылка и которыя обѣ напечатаны на оборотѣ полиса, установлено:„ § 14—страхователь обязанъ немедленно доводить до свѣдѣнія правленія или главнаго агентства, если застрахованное имущество поступитъ въ собственность или владѣніе другого лица, за исключеніемъ случая законнаго наслѣдованія; въ приведенномъ и другихъ предусмотрѣнныхъ уставомъ случаяхъ общество можетъ или прекратить страхованіе, возвративъ премію, причитающуюся за непстекшее еще время страхованія, или же изъявить свое согласіе на продолженіе страхованія; если застрахованное имущество, въ которомъ произошла одна изъ поименованныхъ перемѣнъ, подверглось пожару до извѣщенія правленія или главнаго агентства о происшедшемъ измѣненіи, то общество освобождается отъ всякой отвѣтственности за происшедшій отъ пожара убытокъ"; „ § 30 п. 1—страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, безъ возврата преміи со стороны общества, если страхователемъ нарушены будутъ общія условія страхованія или особыя условія, изложенныя въ полисѣ". С. Петербургскій Окружный Судъ призналъ искъ Ивана Григорьева подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи: во-1-хъ) что, по смыслу § 14 устава общество не вознаграждаетъ страхователя за пожарные убытки въ томъ лишь случаѣ, если окажется, что въ моментъ пожара застрахованное имущество не составляло уже собственности лица, отдавшаго оное на страхъ, или если имущество находилось въ такихъ условіяхъ, которыхъ не существовало при застрахованіи и о которыхъ общество не было извѣщено; во-2 хъ) что въ моментъ пожара сгорѣвшій товаръ составлялъ собственность Ивана Григорьева-Смирнова; въ 3 хъ) что предшествовавшіе переходы товара отъ одного лица къ другому не могли измѣнить права Смирнова на полученіе вознагражденія; въ-4-хъ) что въ виду указанія въ § 14 устава тѣхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою несоблюденіе правилъ, въ немъ изложенныхъ, не представляется основанія примѣнять къ случаю нарушенія этихъ правилъ послѣдствій, указанныхъ въ § 30 устава. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный страхового общества ссылался главнѣйше на то, что съ продажею Смирновымъ застрахованнаго товара во всемъ составѣ Ефимову, безъ извѣщенія о томъ общества, договоръ страхованія потерялъ силу и не могъ самъ собою возобновиться потому только, что Смирновъ впослѣдствіи пріобрѣлъ обратно означенный товаръ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный истца заявилъ, что, въ виду застрахованія истцомъ своего имущества въ качествѣ оборотнаго капитала, продажа онаго другому лицу, безъ извѣщенія о томъ страхового общества, не можетъ имѣть одинаковыхъ послѣдствій съ неизвѣщеніемъ общества при обыкновенномъ страхованіи. С. Петербургская Судебная Палата пришла къ слѣдующему заключенію: во 1-хъ) что, по точному смыслу § § 14 и 30 п. 1 устава общества, владѣлецъ застрахованнаго товара, Иванъ Григорьевъ-Смирновъ, за послѣдовавшею съ его стороны продажею застрахованнаго товара безъ извѣщенія о томъ агентства общества и за несдѣланіемъ агентствомъ отмѣтки на полисѣ или особаго увѣдомленія о продолженіи страхованія, не имѣетъ права на вознагражденіе за убытокъ, происшедшій отъ пожара; во 2-хъ) что хотя владѣльцемъ застрахованнаго имущества въ моментъ пожара состоялъ страхователь, вновь пріобрѣвшій имущество отъ лицъ, къ которымъ оно переходило по перепродажамъ, но обстоятельство это, какъ случайное, въ виду послѣдовавшаго уничтоженія, согласно правиламъ страхованія въ обществѣ „Якорь" и силѣ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I, договора, изложеннаго въ полисѣ, не можетъ имѣть значенія, ибо возобновленіе однажды уничтоженнаго договора страхованія могло послѣдовать единственно въ порядкѣ, указанномъ какъ общими законами гражданскими, такъ и особыми правилами страхованія; въ 3 хъ) что объясненія истца о томъ, что происходившія о застрахованномъ товарѣ сдѣлки въ дѣйствительности не осуществились; что товаръ оставался въ его распоряженіи; что въ случаѣ страхованія имущества въ качествѣ оборотнаго капитала, послѣдствія неувѣдомленія о продажѣ застрахованнаго имущества не могутъ быть тождественны съ тѣми, которыя влечетъ за собою неизвѣщеніе при обычномъ страхованіи, неуважительны, такъ

какъ первое изъ сихъ объясненій противорѣчитъ какъ содержанію нотаріальныхъ актовъ о продажѣ имущества, въ которыхъ упоминается о полученіи покупщиками сполна денегъ, такъ и сдѣланному самимъ Смирновымъ уполномоченному страхового общества заявленію о томъ, что онъ по коммерческимъ причинамъ вынужденъ былъ всю лавку съ находящимся въ ней товаромъ продать приказчику своему Василію Ефимову за 6 тысячъ рублей и впослѣдствіи пріобрѣлъ оныя отъ Василія Григорьева за 10 тысячъ рублей, а второе потому, что застрахованный товаръ былъ проданъ не въ видѣ коммерческаго оборота, съ замѣною онаго другимъ и сохраненіемъ продавцемъ за собою права торговли въ данной мѣстности, а со всѣмъ устройствомъ лавки, передачею права найма помѣщенія и права производить въ оном торговли, какъ это подтверждается полученіемъ послѣ того другими лицами надлежащихъ торговыхъ свидѣтельствъ. Руководствуясь приведенными соображеніями,Палата въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда признала искъ Ивана Григорьева, переуступленный имъ купцу Виноградову, неподлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Виноградова приведены въ подкрѣпленіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты слѣдующіе доводы: 1) Палата неподлежаще примѣнила совокупно къ разрѣшенію настоящаго дѣла § § 14 и 30 устава общества „Якорь“, такъ какъ при установленіи § 14 извѣстныхъ послѣдствій нарушенія страхователями обязанностей, въ томъ параграфъ перечисленныхъ, не было основанія примѣнять къ этимъ нарушеніямъ другихъ послѣдствій, установленныхъ по § 30 на случай нарушенія страхователями договора страхованія вообще; 2) въ § 14 устава общества вовсе не упоминается объ уничтоженіи договора страхованія, а лишь о правѣ общества продолжать страхованіе или возвратить премію по расчету, если оно будетъ извѣщено до истребленія пожаромъ застрахованнаго имущества о происшедшей перемѣнѣ въ лицѣ собственника сего имущества, и, слѣдовательно, при существованіи до самаго пожара за страхователемъ права заявить обществу о продажѣ имъ товара Палата не была въ правѣ установить, что договоръ страхованія уничтожается въ случаѣ продажи застрахованнаго имущества и необъявленія о томъ обществу, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ послѣ вторичной покупки товара Смирновымъ, для него уже не представлялось надобности возобновить существовавшій между нимъ и обществомъ договоръ; 3) признаніемъ договора уничтоженнымъ, тогда какъ о его уничтоженіи въ § 14 устава не упомянуто, Палата нарушила ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I и поступила несогласно съ указаніемъ, содержащимся въ рѣшеніи Гр. Кас. Д та 1870 г. за № 1232; 4) Палата, вопреки ст. 1536 X Т. I ч. и приведеннымъ въ жалобѣ рѣш. Гр. Кас. Д-та, приняла къ соображенію такія обстоятельства—о неимѣніи истцомъ свидѣтельства на право торговли, о его торговыхъ оборотахъ и т. п., которыя представляются побочными, такъ какъ о нихъ не упомянуто въ страховыхъ условіяхъ и такъ какъ продажа Смирновымъ застрахованнаго товара и обратная покупка этого товара нѣсколько времени спустя представлялись ничѣмъ инымъ, какъ оборотомъ на весь этотъ товаръ, каковая операція не противорѣчитъ понятію о товарѣ какъ капиталѣ въ оборотѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты основано на выводѣ, сдѣланномъ изъ содержанія §§ 14 и 30 п. I устава страхового общества подъ фирмою „Якорь“. Палата пришла къ заключенію: во-1-хъ) что при отсутствіи извѣщенія о продажѣ другому лицу во всемъ составѣ товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ, и при послѣдовавшей вслѣдствіе того для страхового общества невозможности воспользоваться предоставленнымъ ему по уставу правомъ отказаться, при перемѣнѣ владѣльца, отъ дальнѣйшей отвѣтственности за принятый на страхъ товаръ, договоръ страхованія долженъ быть сочтенъ прекратившимся съ того самаго времени, когда прекратилось право собственности на товаръ лица, его застраховавшаго, и во-2-хъ) что послѣ перехода товара отъ одного лица къ другому, даже если собственникомъ препровождавшагося товара впослѣдствіи опять сдѣлалось то лицо, которому товаръ первоначально принадлежалъ и которымъ товаръ

былъ застрахованъ, обратный переходъ товара къ первоначальному собственнику не можетъ вести къ возстановленію тѣхъ взаимныхъ отношеній, которыя были установлены договоромъ страхованія, потому что, за прекращеніемъ силы договора послѣ перваго перехода права собственности на означенный товаръ, сдѣлавшійся уже имуществомъ незастрахованнымъ, могъ вернуться къ первоначальному собственнику не иначе, какъ въ томъ же видѣ, въ которомъ находился до этого послѣдняго перехода, то-есть незастрахованнымъ. Въ § 14 уст. общества „Якорь“, содержаніе котораго изложено выше сего, заключается положительное указаніе на то, что страховой договоръ должень считаться прекращеннымъ въ томъ случаѣ, если страхователь не увѣдомилъ общество о переходѣ застрахованнаго имущества къ другому лицу; что страховой договоръ не прекращается лишь тогда, когда страховое общество изъявитъ согласіе на продолженіе онаго, несмотря на то, что имущество перешло въ другія руки и что доказательствомъ соглашенія должны служить или соотвѣтственная на полисѣ надпись или особое отъ общества увѣдомленіе о его согласіи на продолженіе договора. Палата, имѣя въ виду эти признаки и примѣняя ихъ къ настоящему случаю, пришла къ заключенію, вполнѣ соотвѣтствующему указаніямъ, содержащимся въ приведенномъ § устава, а именно, что, за неполученіемъ извѣщенія о переходѣ имущества и за неизъявленіемъ согласія на продолженіе страхового договора, страховое общество было въ правѣ считать себя освобожденнымъ отъ всякой отвѣтственности предъ страхователемъ съ того самаго времени, когда, вслѣдствіе перехода застрахованнаго имущества въ другія руки, договоръ, заключенный между обществомъ и первоначальнымъ владѣльцемъ онаго, прекратился. Затѣмъ договоръ, прекратившійся по доброй волѣ или по незаботливости страхователя, могъ быть возстановленъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ начала, изложеннаго въ 1528 Т. X ч. I, а именно по особому соглашенію сторонъ, котораго между Иваномъ Григорьевымъ и обществомъ „Якорь“ не состоялось. Послѣдствія прекращенія договора предусмотрѣны § 14 уст., въ которомъ сказано, что страхователь не имѣетъ права требовать вознагражденія за убытки и, слѣдовательно, основанное на приведенномъ § устава общества рѣшеніе Палаты объ отказѣ въ искѣ объ убыткахъ оказывается правильнымъ. Указаніе жалобщика на несовмѣстность одновременнаго примѣненія Палатою къ разрѣшенію настоящаго дѣла, кромѣ § 14, еще и § 30 уст. общества, представляется основательнымъ, такъ какъ въ § 14 упоминается о прекращеніи, а въ § 30 объ уничтоженіи страхового договора съ установленіемъ различныхъ для обоихъ случаевъ послѣдствій, но допущенная въ семъ отношеніи ошибка не можетъ быть признана имѣющею значеніе повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что окончательный выводъ Палаты построенъ исключительно не на § 14, не касаясь вопроса о возвратѣ страховой премія, относительно которой не было предъявлено требованія, и что вообще неправильная ссылка на статью закона не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если окончательный выводъ суда не противорѣчитъ тому закону, на основаніи коего слѣдовало разрѣшить подлежавшій разбору споръ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 17 января 1874 г. по дѣлу Каменскаго и друг.). Проситель указываетъ на нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, состоявшееся, по его объясненію, въ томъ, что рѣшеніе Палаты основано на побочныхъ обстоятельствахъ. Во время производства дѣла истецъ, между прочимъ, доказывалъ, что на немъ не лежало безусловной обязанности увѣдомлять общество о каждомъ переходѣ застрахованнаго имущества въ другія руки, потому что товаръ, застрахованный какъ капиталъ на оборотѣ, подвергаясь постояннымъ перемѣнамъ и видоизмѣненіямъ, не представляется чѣмъ либо о неизмѣннымъ, и что при этого рода страхованіи страхователь вообще не обязанъ доводить до свѣдѣнія общества, сколько и когда имъ продано товара. Положеніе это было подкрѣплено истцомъ ссылкою на значеніе особаго условія, сопровождавшаго заключеніе договора сарахованія, дѣлавшаго, какъ онъ полагаетъ, неудобнымъ и даже невозможнымъ соблюденіе правила, установленнаго § 14 уст. на случай перехода въ другія руки товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ. По силѣ 339 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.,

Палата обязана была обсудить это возраженіе, направленное къ тому, чтобы доказать, что по самому свойству избраннаго вида страхованія истецъ не могъ соблюсти порядка, указаннаго въ § 14 уст. По соображеніи доводовъ истца съ содержаніемъ § 14 уст. и съ объясненіями и доказательствами противной стороны, Палата пришла къ заключенію, что страхователь продалъ товаръ не постепенно, по частямъ, а одновременно, такъ что застрахованный предметъ всецѣло перешелъ къ другому собственнику съ передачею пріобрѣтателю и помѣщенія, въ которомъ предметъ сей находился. Изложенный выводъ Палаты, установленный изъ фактической стороны дѣла, составляетъ прямой отвѣтъ на возбужденный со стороны Ивана Григорьева вопросъ о непримѣнимости къ данному случаю § 14 уст. общества „Якорь". Разрѣшеніе сего вопроса, какъ несомнѣнно зависѣвшее отъ того, какимъ именно образомъ послѣдовалъ переходъ застрахованнаго товара отъ страхователя къ постороннему лицу, могло послѣдовать только путемъ разбора касающихся до этого предмета обстоятельствъ, которыя, такимъ образомъ, не представлялись побочными, а имѣющими существенное вліяніе при обсужденіи возникшаго спора. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго проспителя Виноградова никакихъ доводовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

557.—1876 года декабря 15 го дня. *По прошенію повѣреннаго генералъ маіора Владимира Фацарди, присяжнаго повѣреннаго Павла Бѣльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Повѣренный генералъ-маіора Владимира Фацарди ходатайствуетъ объ отмѣнѣ или пересмотрѣ постановленнаго Одесскимъ Окружнымъ Судомъ 6 октября 1872 г. заочнаго рѣшенія, коимъ вслѣдствіе иска, предъявленнаго статскимъ совѣтникомъ Павломъ Сезеневскимъ къ статскому совѣтнику Александру Фацарди, присуждены были истцу по давности владѣнія усадебныя мѣста въ гор. Одессѣ, принадлежавшія умершему Александру Фацарди. Генералъ-маіоръ Владимиръ Фацарди въ мартѣ 1875 г. утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ брата Александра Фацарди, умершаго въ 1873 г. По объясненію просителя, отчужденіе означенныхъ усадебныхъ мѣстъ Сезеневскому сдѣлалось извѣстнымъ его вѣрителю лишь въ декабрѣ 1875 г., послѣ полученія справки изъ Одесской городской управы. Справка эта представлена къ дѣлу. Въ подтвержденіе ходатайства Владимира Фацарди указывается на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 275, 276, 293 и 298 ст. Уст. Гр. Суд. при вызовѣ къ суду отвѣтчика и на лишеніе умершаго отвѣтчика, вслѣдствіе неправильности публикаціи о вызовѣ, возможности воспользоваться принадлежавшимъ ему, по 1 ст. Уст. Гр. Суд., правомъ судебной защиты. При этомъ проситель приводитъ въ опроверженіе обязательнаго для Александра Фацарди значенія, а также законности публикаціи, нижеслѣдующіе доводы: во-1, что Сезеневскій, какъ видно изъ представленной къ дѣлу официальной справки, былъ повѣреннымъ Александра Фацарди, который затѣмъ не могъ предполагать ни покушенія со стороны повѣреннаго присвоить себѣ его имущество, ни того, чтобы искъ, предъявленный не Сезеневскимъ, а Сизиневскимъ объ имуществѣ Фацарди и по которому, между тѣмъ, вызывался Фацарди, относился къ нему, тѣмъ болѣе, что вызывался такой отвѣтчикъ, котораго чинъ и отчество не были обозначены въ публикаціи, тогда какъ эти подробности въ отношеніи къ нему не могли не быть извѣстны Сезеневскому, какъ его повѣренному, и во 2, что при перечисленіи документовъ, приложенныхъ къ исковому прошенію, упоминается объ удостовѣреніи безъ поясненій ни того, къ какому именно имуществу оно относится, ни того, откуда или кѣмъ, кому и въ чемъ оно выдано.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Владимира Фацарди и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Владимира Фоцарди въ жалобѣ своей изложилъ: во-1 хъ) ходатайство, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу заочнаго рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда, 6 октября 1872 года состоявшагося, по иску Сезеневскаго къ Александру Фацарди о правѣ собственности на землю, и во-2 хъ) ходатайство о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ того же рѣшенія Одесскаго Окружнаго Суда. Поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, въ порядкѣ статей 794 и 795 Уст. Гр. Суд., проситель считаетъ нарушеніе ст. 275, 276, 293 и 298 Уст. Граждан. Суд., какъ въ публикаціяхъ о вызовѣ Александра Фацарди въ судъ, такъ равно и въ публикаціяхъ резолюціи заочнаго рѣшенія. Сообразивъ оба ходатайства съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя просителемъ неточности и неясности въ публикаціяхъ не могутъ служить основаніемъ для признанія третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, Владимира Фацарди, наслѣдника Александра Фацарди, бывшаго отвѣтчикомъ по дѣлу, по коему состоялось рѣшеніе Окружнаго Суда, и умершаго послѣ постановленія этого рѣшенія, такъ какъ третьими, неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, не могутъ быть признаваемы отвѣтчики, а слѣдовательно, и ихъ наслѣдники. Въ рѣшеніи 1873 г №. 1449 Гражд. Касс. Департаментъ Правительствующаго Сената уже разъяснилъ, что допущенныя въ отступленіе отъ законовъ неточности и неявности въ публикаціяхъ о вызовѣ въ судъ и въ публикаціяхъ резолюціи заочнаго рѣшенія даютъ право отвѣтчику просить о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Посему надлежитъ признать, что просьба повѣреннаго Владимира Фацарди объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, въ порядкѣ ст. 795 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть удовлетворена. Что же касается до просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда, то просьба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что, по ст. 750 Уст. Граж. Суд., просьбы о пересмотрѣ по вновь открывшимся обстоятельствамъ рѣшеній Окружныхъ Судовъ разрѣшаются Судебными Палатами, а Гражд. Кассаціон. Департамент. Сената разрѣшаются лишь просьбы о пересмотрѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ и Судебныхъ Палатъ (Уст. Гр. Суд. ст. 189 и 794; сб. рѣш. 1867 г. №№ 324, 379, 402 и 431; 1872 года № 526; 1874 г. № 422). Повѣренный Фацарди, обращаясь непосредственно въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Окружнаго Суда, руководствовался рѣшеніемъ Гр. Кас. Департ. Сената 1871 г. № 1249 по дѣлу Плотицыной, и въ виду этого обстоятельства, которое могло повліять на пропущеніе, не по собственной винѣ просителя, установленнаго закономъ срока для подачи просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній, отъ него, Фацарди, будетъ зависѣть просить Одесскій Окружный Судъ о возстановленіи ему срока на подачу просьбы о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія, 6 октября 1872 г. состоявшагося. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго генералъ маіора Владимира Фацарди, присяжнаго повѣреннаго Бѣльскаго, оставить безъ разсмотрѣнія.

558.—1876 г. декабря 15 дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Леонида Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Уполномоченный отъ Московской городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 27 сентября 1874 года въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что Московскій нотаріусъ Ѳеодоръ Ноевъ въ теченіе 1873 года засвидѣтельствовалъ 117 торговыхъ довѣренностей безъ взысканія сбора въ доходъ города. А какъ, въ силу Положенія о нотаріальной части, сбору въ доходъ города подлежатъ всѣ обязательства и акты, кромѣ изъятыхъ отъ него по закону (ст. 201), торговыя же довѣренности отъ этого сбора не изъяты, и размѣръ сбора, по 203 ст·

Положенія, опредѣляется двойною цѣною гербовой бумаги, то Трейтеръ и просилъ взыскать съ Ноева въ видѣ убытковъ въ доходъ города, по 64 ст. Полож. о нот. части, 468 руб. Въ подтвержденіе иска Трейтеръ представилъ удостовѣреніе нотаріуса Ноева о томъ, что онъ въ 1873 году явилъ 115 торговыхъ довѣренностей безъ взысканія сбора въ доходъ города. Окружный Судъ призналъ искъ правильнымъ и, на основаніи ст. 64, 201, 203 Нотар. Полож. и ст. 684 Тома X ч. I присудилъ городской управѣ отыскиваемые съ Ноева 460 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ноевъ объяснилъ, что, по ст. 735 Уст. Торг., вовсе не установлено никакого сбора въ пользу города при засвидѣтельствованіи торговыхъ довѣренностей, а если эти акты не подлежали таковому сбору при прежнемъ порядкѣ, то не могутъ подлежать оному и при дѣйствіи Полож. о нотар. части, ибо въ ст. 201—203 Нотар. Полож. не установлено новыхъ сборовъ, а въ нихъ заключается лишь обобщеніе тѣхъ дробныхъ перечисленій отдѣльныхъ актовъ, которыя сдѣланы въ ст. 887 и слѣд. X Т. I ч., и измѣненіе образа исчисленія самаго сбора. Хотя, по 202 стат. Нотар. Полож., допущено изъятіе отъ сбора въ пользу города только для довѣренностей не торговыхъ, но это объясняется тѣмъ, что при новомъ Полож. о нотар. части явка торговыхъ довѣренностей оставлена была на прежнемъ основаніи. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что Нотаріальнымъ Положеніемъ 14 апрѣля 1866 года никакого новаго сбора въ пользу городовъ не установлено, но измѣненъ лишь размѣръ существовавшаго сбора, именно, вмѣсто взысканія по полупроценту съ той суммы, на какую написанъ свидѣтельствуемый актъ, опредѣлено взыскивать вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта (ст. 201 и 203); 2) что, по 202 ст. означеннаго Положенія, вовсе изъяты отъ такового сбора довѣренности неторговыя и акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, а хотя въ этой статьѣ не упомянуты торговыя довѣренности, но это объясняется тѣмъ, что по Нотаріальному Положенію свидѣтельствованіе таковыхъ довѣренностей не было отнесено къ обязанностямъ нотаріутовъ; 3) что, съ возложеніемъ на нотаріусовъ этой обязанности по закону 1871 года, въ отношеніи явки торговыхъ довѣренностей не установлено ни особыхъ правилъ, ни особаго сбора, кромѣ существовавшихъ до того времени и опредѣленныхъ въ Уставѣ Торговомъ, а въ семъ послѣднемъ, кромѣ требованія (ст. 732), чтобы довѣренности эти были писаны на общемъ основаніи на бумагѣ 2 хъ рубл. достоинства, ни о какихъ сборахъ не говорится, за исключеніемъ того случая, если довѣренность дается болѣе нежели на срокъ, на который хозяинъ имѣетъ торговое свидѣтельство, и въ такомъ случаѣ при свидѣтельствованіи довѣренности взыскивается съ него пошлина и повинность за всѣ послѣдующіе годы, въ продолженіе коихъ довѣренность должна имѣть свое дѣйствіе (ст. 735 Уст. Торг.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая искъ городской управы лишеннымъ правильнаго основанія, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ ей отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный городской управы объясняетъ: 1) что Палатой нарушены стат. 201 и 202 Пол. о нот. части, по силѣ коихъ торговыя довѣренности не изъяты отъ сбора въ пользу города; законъ 1866 года, возложивъ засвидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей на нотаріусовъ, не сдѣлалъ никакихъ особыхъ по этому предмету указаній и тѣмъ подчинилъ совершеніе торговыхъ довѣренностей общимъ правиламъ; 2) нарушены ст. 722 и 728 Т. XI ч. 2, ибо торговыя довѣренности весьма близко подходятъ къ договорамъ личнаго найма и этимъ отличаются отъ довѣренностей неторговыхъ; это актъ, а не просто вѣрющее письмо. Сверхъ того, мнѣніе Палаты несогласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 24 октября 1874 года (по дѣлу нотаріуса Эггерса съ Московскою городской управой), въ коемъ разъяснено, что запродажныя записи, съ коихъ прежняя нотаріальная практика не взыскивала сбора въ пользу города, подлежатъ сбору въ городской доходъ.

Ввыслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при обсужденіи возбужденнаго въ дѣлѣ семъ вопроса о томъ, подлежатъ-ли торговыя довѣренности сбору въ городской доходъ, необходимо имѣть въ виду, что въ законахъ Т. XI части 2, излагающихъ

правила о предметѣ, составленіи и совершеніи торговыхъ довѣренностей (ст. 721—749), нѣтъ указанія на то, чтобы съ такихъ довѣренностей взимался сборъ въ городской доходъ, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ ст. 735, затѣмъ ст. 136 Городового Положенія 16 іюня 1870 г., постановляющая о сборахъ, взимаемыхъ въ пользу города „при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ“, ссылается на законы X Т. I ч. Обращаясь поэтому, въ видахъ разрѣшенія возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, къ постановленіямъ общихъ гражданскихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что о торговыхъ довѣренностяхъ и о взиманіи съ нихъ сбора въ городской доходъ упоминается только въ ст. 893 X Т. I ч., но по силѣ сего закона сборъ этотъ установленъ спеціально въ пользу городовъ Ставропольской губ. Что ст. 893 дѣйствительно имѣетъ такой ограничительный смыслъ, это явствуетъ въ особенности изъ того обстоятельства, что источникомъ сей статьи послужилъ Сенатскій указъ 31 октября 1847 г., составившій прим. 3 къ ст. 720 Т. X изд. 1842 г. (дополн. по VI прод.) и приведенный въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ № 21660, а этимъ указомъ предписано взыскивать процентныя деньги „при засвидѣтельствованіи даваемыхъ приказчикамъ довѣренностей“ въ пользу городовъ Ставропольской губ. Такимъ образомъ, сила означеннаго закона о взиманіи въ городской доходъ сбора съ торговыхъ довѣренностей въ городахъ Ставропольской губ. не можетъ быть распространена на города другихъ губерній. Что же касается до ссылки просителя на то, что, по разъясненію Сената, запродажныя записи, съ коихъ прежде также не взыскивался городской сборъ, по Нотаріальному Положенію подлежатъ сбору въ пользу города, то ссылка эта не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ того обстоятельства, что запродажныя записи признаны подлежащими сбору въ городской доходъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы таковому сбору должны были подлежать и торговыя довѣренности, относительно которыхъ существуетъ особый законъ, установляющій взиманіе съ нихъ городского сбора лишь для одной мѣстности. Не заслуживаетъ также уваженія и ссылка просителя на сходство договора торговой довѣренности съ договоромъ личнаго найма, такъ какъ изъ того, что эти два договора схожи между собой, также нельзя вывести, чтобы слѣдовало засвидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей обложить сборомъ въ пользу города, когда, по смыслу закона, довѣренности эти повсюду, за исключеніемъ лишь городовъ Ставропольской губ., отъ сего сбора изъяты. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Трейтера, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

559.—1876 г. декабря 15 дня. *По прошенію отставного матроса Григорія Сутули объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Повѣренный купеческаго сына Степана Топчія, мѣщанинъ Илья Шпунтъ, 6 ноября 1873 года обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 16 мая 1873 года Степанъ Топчій въ числѣ прочихъ сонаслѣдниковъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти купца Трофима Топчія и жены его Ирины и заключающемуся въ 533 дес. и 800 саж. земли и въ двухъ домахъ, состоящихъ въ г. Николаевѣ. Между тѣмъ, одинъ изъ сонаслѣдниковъ, Ѳеодоръ Топчій, признанный въ правахъ наслѣдства опредѣленіемъ Суда отъ 2 іюня 1872 года, свою часть наслѣдственной земли безъ согласія остальныхъ совладѣльцевъ продалъ матросу Григорію Сутули. Почему повѣренный Шпунтъ, предъявляя искъ къ Ѳеодору Топчію и Григорію Сутули, просилъ Окружный Судъ: 1) купчую крѣпость на проданную Сутули Ѳеодоромъ Топчіемъ землю уничтожить и 2) разрѣшить Степану Топчію оставить эту землю за собою по оцѣнкѣ. Противъ этого иска отвѣтчики возразили, что Ѳеодоромъ Топчіемъ земля

была продана прежде, чѣмъ истецъ Степанъ Топчій былъ признанъ наслѣдникомъ, а слѣдовательно, прежде, чѣмъ наслѣдственное имущество поступило въ общее владѣніе; выжидать же, прежде чѣмъ распорядиться землею, явки другихъ наслѣдниковъ было для Ѳеодора Топчія невыгодно. Окружный Судъ нашелъ, что Ѳеодоръ Топчій продалъ свою часть земли Григорію Сутули въ октябрѣ 1872 года, послѣ того какъ онъ по опредѣленію Суда, состоявшемуся 2 іюня 1872 г., былъ признанъ въ правахъ наслѣдства въ законной части къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Трофима и Ирины Топчіевыхъ; истецъ же Степанъ Топчій былъ признанъ въ правахъ наслѣдства въ законной части къ тому же имуществу по опредѣленію Суда, состоявшемуся 16 марта 1873 года, слѣдовательно, почти чрезъ годъ послѣ укрѣпленія правъ на часть имущества Ѳеодоромъ Топчіемъ, а потому Ѳеодоръ Топчій, продавая свою часть, не имѣлъ еще въ виду сонаслѣдниковъ, отъ которыхъ бы могъ ожидать, согласно ст. 1314 Т. X ч. I, отреченія пріобрѣсти его часть за себя. По симъ основаніямъ Окружный Судъ Степану Топчію въ искѣ отказалъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Степана Топчія, нашла: 1) что оставшаяся послѣ Трофима Топчія земля состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ его наслѣдниковъ; 2) что, по силѣ ст. 1313 Т. X ч. I, наслѣдники могутъ, буде того пожелаютъ, остаться въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, и въ семъ случаѣ къ нимъ примѣняются всѣ правила о правѣ собственности общемъ, изложенныя въ ст. 543—555 Т. X ч. I; 3) что каждый изъ участниковъ въ имѣніи, состоящемъ въ общемъ владѣніи, хотя и можетъ продать или заложить причитающійся на его часть жребій, но при этомъ прочіе соучастники имѣютъ право сохранить эту часть за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ; такое же право, по силѣ 1314 ст. тѣхъ же законовъ, принадлежитъ каждому изъ наслѣдниковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи; 4) что Ѳеодоръ Топчій принадлежавшій ему въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи жребій, по купчей крѣпости, совершонной 11 октября 1872 г., продалъ Сутули безъ согласія прочихъ сонаслѣдниковъ, не отобравъ отъ нихъ отзывовъ о томъ, не пожелаютъ ли они оставить тотъ жребій за собою; то обстоятельство, что истецъ Степанъ Топчій былъ признанъ въ правахъ наслѣдства почти чрезъ годъ послѣ Ѳеодора Топчія, не доказываетъ, что Ѳеодоръ Топчій, продавая свою часть, не имѣлъ въ виду другихъ сонаслѣдниковъ, ибо Ѳеодоръ Топчій признанъ наслѣдникомъ только въ одной законной части къ оставшемуся послѣ Трофима Топчія имѣнію, которое находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ, и Ѳеодоръ Топчій не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы проданная имъ Сутули часть земли была ему изъ общаго владѣнія выдѣлена. По симъ соображеніямъ Палата признала купчую крѣпость, совершонную 11 декабря 1872 г., недѣйствительною и предоставила Степану Топчію право удержать означенную землю за собою съ уплатою за нее Ѳеодору Топчію по оцѣнкѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ покупщикъ спорной земли Григорій Сутули указываетъ: 1) что Палатой нарушена ст. 555 X Т. I ч., ибо, по буквальному смыслу этого закона, согласіе прочихъ соучастниковъ требуется при продажѣ однимъ изъ совладѣльцевъ всего общаго имѣнія, но не должно быть истребовано въ томъ случаѣ, когда соучастникъ продаетъ лишь свой жребій. Ст. 555 Т. X ч. I не содержитъ въ себѣ того требованія, чтобы на продающемъ свой жребій лежала обязанность собирать отъ всѣхъ прочихъ соучастниковъ отзывы о желаніи ихъ оставить за собою отчуждаемую долю общаго имѣнія. Преимущественное право покупки и заявленіе по этому предмету со стороны соучастниковъ можетъ имѣть мѣсто лишь до совершенія продажи. А если продажа совершена, то она не можетъ быть уничтожена по одной той причинѣ, что не было истребовано согласіе соучастниковъ, коимъ законъ предоставляетъ лишь право преимущественной покупки,но не право выкупа. Это же вытекаетъ изъ общаго смысла ст. 1381 и слѣд. X Т. I ч., гдѣ въ числѣ случаевъ недѣйствительности продажи не приведенъ случай недѣйствительности продажи доли общаго имѣнія, учиненной безъ согласія соучастниковъ; 2) что Палатой нарушена ст. 1314 Т. X ч. I, ибо и въ этомъ законѣ не говорится о предварительномъ истребованіи

согласія сонаслѣдниковъ на продажу сонаслѣдственной доли. Подъ отреченіемъ слѣдуетъ понимать отсутствіе заявленія при продажѣ о желаніи оставить продаваемое имущество за собою. Палата не установила факта, чтобы продавецъ Ѳеодоръ Топчій скрылъ продажу отъ своихъ сонаслѣдниковъ,—напротивъ, изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ видно, что Степанъ Топчій утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Трофима и Ирины Топчіевыхъ позже Ѳеодора Топчія. Посему Сутули проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты съ возложеніемъ на Степана Топчія издержекъ кассаціоннаго производства. Противъ жалобы Сутули Степанъ Топчій представилъ объясненіе, въ коемъ просилъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу закона о взаимныхъ отношеніяхъ соучастниковъ по имѣнію, въ общемъ владѣніи многихъ лицъ состоящему (ст. 555 X Т. I ч.), каждый изъ совладѣльцевъ въ отдѣльности не въ правѣ отчуждать это имущество въ составѣ всѣхъ его частей безъ согласія прочихъ соучастниковъ; но каждый совладѣлецъ можетъ продать или заложить свою часть или жребій, не испросивъ на то согласія остальныхъ совладѣльцевъ, съ тѣмъ лишь, что прочимъ соучастникамъ предоставляется при выдѣлѣ отчужденной части удержать ее за собою по оцѣнкѣ. Въ этомъ же смыслѣ истолкована ст. 555 Т. X ч. I въ рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 781. Правила о правахъ соучастниковъ въ общемъ имѣніи примѣняются по закону и къ наслѣдникамъ, остающимся въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ (ст. 1313 Т. X ч. I); установленною же ст. 1314 право преимущественной покупки прочими сонаслѣдниками части общаго имѣнія, которую одинъ изъ нихъ пожелаетъ продать, разъясняется Улож. Царя Алексѣя Михайловича (гл. XVII, ст. 13 и 14), на коемъ законъ этотъ основанъ, въ томъ смыслѣ, что проданная однимъ изъ сонаслѣдниковъ безъ согласія другихъ часть наслѣдственнаго имѣнія не отбирается у покупщика по тому основанію, будто продажа недѣйствительна. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата нашла, что купчая крѣпость, по которой Григорій Сутули пріобрѣлъ у Ѳеодора Топчія его жребій въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, должна быть признана недѣйствительною, потому что продажа совершена безъ испрошенія согласія прочихъ сонаслѣдниковъ; но этотъ выводъ Палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ изъясненныхъ выше ст. 555 и 1314 Т. X ч. I, по которымъ каждый совладѣлецъ въ общемъ имуществѣ воленъ продать свою часть и безъ согласія прочихъ соучастниковъ, равно какъ продажа сонаслѣдственной доли, учиненная однимъ изъ сонаслѣдниковъ безъ согласія прочихъ, не становится по одной этой причинѣ недѣйствительною. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 555 и 1314 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на Степана Топчія.

560.—1876 года декабря 15 дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купца Степана Аркадьева, купца Петра Сафатова, на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его нарушеніе той же Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Повѣренный купца Аркадьева, купецъ Сафатовъ, въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объяснилъ, что Московская Судебная Палата при объявленіи отъ 20 октября 1875 года возвратила ему, на основаніи дополн. къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. по продолженію 1868 года, за непредставленіемъ довѣренности, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Палаты по дѣлу о взысканіи съ его довѣрителя обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ 4731 руб. 30 коп., несмотря на то, что проситель въ концѣ кассаціонной жалобы упомянулъ, что довѣренность его находится при дѣлѣ въ Московской Судебной Палатѣ. Правительствующій Сенатъ, находя невозможнымъ приступить въ такомъ положеніи дѣла къ постановленію опре-

дѣленія по ходатайству просителя, указомъ отъ 28 мая 1876 г. за № 2554 предписалъ Московской Судебной Палатѣ доставить свѣдѣніе о томъ, находится ли при подлинномъ дѣлѣ въ Палатѣ довѣренность, выданная просителю купцомъ Аркадьевымъ на веденіе настоящаго дѣла. Во исполненіе этого указа Палата доношеніемъ отъ 23 іюля того же 1876 года за № 5150 донесла Правительствующему Сенату, что въ производствѣ ея по дѣлу общества „Кавказъ и Меркурій“ съ купцомъ Аркадьевымъ таковой довѣренности не находится. Признавая такое доношеніе Палаты неразъясняющимъ спорнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 28 сентября 1876 г. за № 3970 предписалъ Палатѣ доставить болѣе точныя свѣдѣнія относительно означенной довѣренности, объяснивъ Палатѣ, что въ разсмотрѣніи ея находилось, кромѣ производства собственно Палаты, и производство Окружнаго Суда, къ коему таковая довѣренность и могла быть представлена просителемъ. Нынѣ Палата, вмѣсто требуемыхъ отъ нея свѣдѣній, представила самую довѣренность, изъ которой видно, что купцу Сафатову предоставлено право подавать кассаціонныя жалобы.

Усматривая изъ всего этого, что представленная Московской Судебной Палатой довѣренность, выданная купцомъ Аркадьевымъ купцу Сафатову и уполномачивающая послѣдняго на подачу кассаціонныхъ жалобъ, во время подачи Сафатовымъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты по дѣлу довѣрителя его съ обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ находилась въ Палатѣ въ производствѣ по этому дѣлу, именно въ производствѣ Окружнаго Суда, и имѣя въ виду, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1874 г. № 162, апелляціонная инстанція, коей подана кассаціонная жалоба на рѣшеніе ея, въ случаѣ сомнѣнія въ томъ, имѣетъ ли повѣренный, принесшій кассаціонную жалобу, довѣренность на принесеніе оной, въ правѣ возвратить кассаціонную жалобу, за непредставленіемъ довѣренности, тогда только, когда удостовѣрится, что таковой довѣренности не находится ни въ производствѣ ея, ни въ производствѣ суда 1 инстанціи,—Правительствующій Сенатъ посему не можетъ признать правильнымъ возвращеніе Московской Судебной Палатой купцу Сафатову кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: препроводить въ Московскую Судебную Палату кассаціонную жалобу купца Сафатова съ приложеніями, предписавъ Палатѣ указомъ въ принятіи и представленіи этой жалобы поступить по установленному порядку.

561.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Матуляниса объ отмѣнѣ рѣшенія Вилькомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Антонъ Матулянисъ въ прошеніи, поданномъ 12 августа 1875 г. Вилькомирскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что покойный братъ его Ѳаддей Матулянисъ весь свой домашній скарбъ стоимостью на 159 р. предъ смертью своею перенесъ въ домъ родственника своей жены, крестьянина Семена Рудоминаса, но сей послѣдній отказывается эту движимость возвратить ему, просителю. Вслѣдствіе сего Матулянисъ просилъ о присужденіи съ Рудоминаса 159 р. Мировой Судья отказалъ Матулянису въ искѣ. Вилькомирскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Матуляниса, нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями и удостовѣрено, что Ѳаддей Матулянисъ положилъ на храненіе къ Семену Рудоминасу ленъ стоимостью почти на 60 р., но такъ какъ истцомъ не представлено доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что онъ наслѣдникъ послѣ Ѳаддея Матуляниса и что имущество сего послѣдняго должно перейти къ нему, то посему искъ его представляется недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 28 мая 1876 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Матулянисъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1241 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а Рудоминасъ ходатайствуетъ объ оставленіи такового въ своей силѣ.

Усматривая, что Рудоминасъ при производствѣ настоящаго дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ не дѣлалъ возраженія противу права Матуляниса на предъявленіе иска, а оспаривалъ таковой по другимъ основаніямъ; что, такимъ образомъ, обстоятельство о томъ, что Матулянисъ состоитъ наслѣдникомъ послѣ своего брата и что на имущество послѣдняго онъ имѣетъ право, представлялось обстоятельствомъ бвзспорнымъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что, по ст. 81 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ представить доказательства только въ отношеніи того, что состоитъ въ спорѣ, находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Матулянису въ искѣ по той только причинѣ, что онъ не доказалъ права на имущество, оставшееся послѣ его брата, и что, сдѣлавъ это, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе вышеприведенной статьи закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Вилькомирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Поневѣжскій Мировой Съѣздъ.

562.—1876 года декабря 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Анатолія Каншина, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Печаткина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Іюля 24 го 1872 года повѣренный губернскаго секретаря Анатолія Каншина, присяжный стряпчій Колпаковъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатеринѣ Бахметевой и полковнику графу Алексѣю Стенбокъ-Фермору о взысканіи съ нихъ по векселямъ 32796 р. 17 к. Въ основаніе настоящаго иска Колпаковъ представилъ четыре векселя, выданные женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатериною Бахметевой графу Алексѣю Стенбокъ-Фермору 15 января 1870 г., одинъ на 6000 руб. срокомъ на 6 мѣсяцевъ, другой—на 10000 р. срокомъ на 6 мѣсяцевъ и 15 дней, третій—на 6000 руб. срокомъ на 9 мѣсяцевъ и четвертый—на 10000 р. срокомъ на 9 мѣсяцевъ. На всѣхъ этихъ векселяхъ имѣются бланковыя надписи графа Стенбокъ-Фермора; всѣ эти векселя явлены у нотаріуса и протестованы и, кромѣ сего, на первомъ изъ нихъ имѣется надпись объ уплатѣ бланконадписателемъ графомъ Стенбокъ-Ферморомъ 3000 руб. Повѣренный истца просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о присужденіи съ отвѣтчиковъ Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора капитальной суммы 29000 руб., неустойки 580 руб., % со дня протеста векселей по день предъявленія иска 3216 рублей 17 копеекъ, а всего 32796 рублей 17 коп., съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный графа Стенбокъ-Фермора, присяжный повѣренный Новиковъ, возразилъ, что неправильно предъявленъ искъ въ одно и то же время и къ векселедателю, и къ бланконадписателю; что представленные векселя слѣдуетъ признать потерявшими силу вексельнаго права, такъ какъ они не надлежаще протестованы, а именно, при протестѣ Каншинымъ заявлено было, что ему не извѣстно мѣсто жительства ни векселедательницы, ни бланконадписателя, тогда какъ мѣсто ихъ жительство обозначено на самыхъ векселяхъ; что, такимъ образомъ, не было исполнено правило о требованіи отъ должника платежа, каковое требованіе составляетъ существенную принадлежность протеста. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, С. Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: присудить Каншину съ Бахметевой и графа Стенбокъ Фермора, съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностью, по векселямъ 32216 р. 17 коп. съ % на 29,000 руб. съ 24 іюля 1872 года, и за судебныя издержки по 554 руб. 44 коп. съ каждаго изъ отвѣтчиковъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго графа Стенбокъ-Фермора, Роборовскаго, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что представленные Каншинымъ ко взысканію съ векселедательницы Бахметевой и бланконадписателя графа Стенбокъ-Фермора векселя протестованы въ неплатежѣ въ установленный срокъ, причемъ самый протестъ векселей учи-

*

ненъ правильно и согласно съ 585 и 597 ст. Тома XI и съ образцомъ, приложеннымъ къ примѣчанію ст. 540 № 17 пунктъ 2 примѣчанія, въ которомъ излагается форма протеста на тотъ случай, когда плательщика нѣтъ въ городѣ. Хотя же повѣренный графа Стенбокъ Фермора и объясняетъ, что протестъ означенныхъ векселей долженъ считаться недѣйствительнымъ какъ потому, что Каншинъ, предъявляя векселя къ протесту, объявилъ, что жительство векселедательницы Бахметевой и бланконадписателя графа Стенбокъ-Фермора ему неизвѣстно, между тѣмъ какъ жительство той и другого показано на самыхъ векселяхъ, такъ и потому, что протестъ не заключаетъ въ себѣ удостовѣренія о требованіи съ его довѣрителя и Бахметевой платежа, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому во 1-хъ) что представленными повѣреннымъ Каншина, Печаткинымъ, къ дѣлу выпискою изъ домовой книги по дому графини Стенбокъ-Ферморъ и справкою управленія 1 го участка Спасской части положительно доказывается, что Бахметева и графъ Стенбокъ Ферморъ во время протеста векселей въ указанномъ на векселяхъ мѣстожительствѣ не проживали и даже вовсе не находились въ С.-Петербургѣ, и во 2 хъ) что хотя требованіе платежа по векселю и составляетъ существенную принадлежность протеста, но исполненіе этого требованія возможно лишь тогда, когда векселедержателю извѣстно мѣсто жительства должника и когда должникъ находится въ томъ городѣ, гдѣ ему слѣдуетъ произвести платежъ. Каншину мѣсто жительства Бахметевой и графа Стенбокъ Фермора извѣстно не было, ибо они въ С.-Петербургѣ, гдѣ были выданы и подписаны векселя и гдѣ, слѣдовательно, долженъ былъ быть произведенъ платежъ, не проживали. Означенные векселя представлены Каншинымъ ко взысканію въ установленный срокъ. Вслѣдствіе сего представленные Каншинымъ ко взысканію векселя должны считаться имѣющими силу вексельнаго права. Участниками въ представленныхъ Каншинымъ ко взысканію векселяхъ представляются: во 1) векселедательница Бахметева; во 2) бланконадписатель гр. Стенбокъ Ферморъ и въ 3) векселедержатель Каншинъ. На основаніи ст. 565, п. 1, 596 и 634 Уст. о векс. Тома XI, векселедержатель въ правѣ отыскивать полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ бланконадписателей, и всѣ эти лица отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что представленные Каншинымъ ко взысканію векселя представляются обязательствами, въ которыхъ участвуютъ два лица въ качествѣ должниковъ не по соразмѣрности, но сполна, т.-е. векселедательница Бахметева и бланконадписатель графъ Стенбокъ Ферморъ, въ силу вексельнаго права, такъ что отъ каждаго изъ нихъ Каншинъ можетъ требовать совершенія дѣйствія сполна. Поэтому каждый изъ означенныхъ векселей долженъ разсматриваться какъ совокупность обязательствъ, а не какъ одно; въ каждомъ изъ сихъ векселей содержится столько же обязательствъ, сколько отдѣльныхъ обязанныхъ лицъ, ибо каждый изъ сихъ векселей рождаетъ для векселедательницы и бланконадписателя отдѣльное обязательство удовлетворить векселедержателя; но эти отдѣльныя обязательства какъ бы сливаются, представляются однимъ обязательствомъ именно въ силу вексельнаго права и потому, что основаніе ихъ происхожденія одно. Эти соображенія вытекаютъ изъ 596 стат. XI Т. Уст. о векс., въ которой сказано, что векселедержатель пріобрѣтаетъ право по векселю, въ срокъ протестованному, требовать полнаго удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ каждаго изъ надписателей по его выбору, такъ точно, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ особый векселъ былъ выданъ. Вслѣдствіе сего и самое право векселедержателя отыскивать полное удовлетвореніе подлежитъ извѣстному ограниченію. Это ограниченіе установлено 1 п. 596, 619, 620 и 621 ст. Уст. о векс. и состоитъ въ томъ: во 1-хъ) что опредѣляется порядокъ, въ которомъ обязанныя лица слѣдуютъ одно за другимъ такъ, что сначала требованіе должно быть обращено къ одному лицу, а затѣмъ уже, въ случаѣ неуспѣшности требованія, оно можетъ быть обращено къ другому лицу и т. д.; во 2 хъ) что только при соблюденіи сего порядка со стороны векселедержателя векселедатель и бланконадписатель подлежатъ солидарной отвѣтственности, причемъ эта солидарная отвѣтственность не одновременна, такъ какъ отвѣт-

ственность одного лица начинается только въ случаѣ неудовлетворенія векселедержателя другимъ, и въ-3 хъ) что векселедержатель въ правѣ обратиться къ любому изъ обязанныхъ лицъ, но, обратившись къ одному, онъ не въ правѣ потомъ, въ случаѣ безуспѣшности требованія, обращаться къ лицамъ, слѣдующимъ за нимъ. На семъ основаніи векселедержатель въ правѣ требовать удовлетворенія отъ каждаго изъ надписателей и векселедателя, но обязанъ предъявлять иски къ каждому лицу отдѣльно, и не можетъ предъявлять одного иска и одновременно ко всѣмъ отвѣтственнымъ по векселю лицамъ совокупно. Причемъ, если векселедержатель желаетъ сохранить право на всѣхъ надписателей, то долженъ обращаться съ своимъ исковымъ требованіемъ къ каждому постепенно, начиная съ послѣдняго изъ надписателей, ибо требованіе отъ предшествующаго надписателя освобождаетъ отъ отвѣтственности всѣхъ послѣдующихъ за нимъ, а требованіе отъ векселедателя разрѣшаетъ всѣхъ надписателей. Такимъ образомъ, векселедержатель можетъ предъявить искъ къ любому изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ и, получивъ удовлетвореніе, обязанъ передать самый вексель. Если избранное лицо есть надписатель, то съ своей стороны онъ въ правѣ предъявить искъ къ предшествующимъ ему надписателямъ и векселедателю, но къ каждому отдѣльно и по полученіи удовлетворенія передать самый вексель. Но когда избранный векселедержателемъ надписатель не удовлетворитъ по векселю, то векселедержатель можетъ обратиться со взысканіемъ къ предшествующему надписателю, если таковой есть, или къ векселедателю. Совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ законовъ и соображеній приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что солидарная отвѣтственность векселедателя и бланконадписателя неодновременна и условна и что векселедержатель въ одномъ исковомъ прошеніи не можетъ ходатайствовать о взысканіи одновременно со всѣхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ. Между тѣмъ, векселедержатель Каншинъ, вопреки вышеизложеннымъ законамъ, въ одномъ и томъ же исковомъ прошеніи ходатайствуетъ о взысканіи всецѣло какъ съ векселедательницы Бахметевой, такъ и бланконадписателя графа Стенбокъ Фермора. Вслѣдствіе сего и въ виду возраженія графа Стенбокъ-Фермора противъ порядка взысканія, изложеннаго Каншинымъ въ исковомъ прошеніи, искъ Каншина, какъ предъявленный несогласно съ законами Вексельнаго Устава одновременно къ векселедательницѣ и бланконадписателю, не можетъ подлежать удовлетворенію, а засимъ рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ. Въ виду сего и не представляется уже законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ, приводимыхъ графомъ Стенбокъ-Ферморомъ. Но при сей отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда возникаетъ вопросъ, подлежитъ ли это рѣшеніе отмѣнѣ лишь въ отношеніи одного графа Стенбокъ-Фермора, обжаловавшаго это рѣшеніе, или же оно должно подлежать отмѣнѣ въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ, т.-е. Бахметевой и графа Стенбокъ Фермора. Приступивъ къ разрѣшенію сего вопроса, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что соучастіе въ процессѣ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ есть фактъ, не установляющій никакихъ особенныхъ отношеній между соучастниками. Отношеніе между ними остается то же самое, какое существовало до процесса по началамъ матеріальнаго гражданскаго права. Каждый соучастникъ въ процессѣ свободенъ въ своей дѣятельности, и послѣдствія его судебныхъ дѣйствій или упущеній отражаются только на немъ самомъ; каждый сооучастникъ отвѣчаетъ отдѣльно самъ за себя, а потому и судьба его въ процессѣ опредѣляется только собственною дѣятельностію. Такимъ образомъ, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства устанавливаетъ общее начало раздѣльности процессуальной судьбы сторонъ. Но для нѣкоторыхъ случаевъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ исключеніе изъ сего общаго начала и, между прочимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда соучастники-отвѣтчики состоятъ въ солидарномъ отношеніи между собою. Въ этомъ случаѣ невозможно раздѣлить процессуальную судьбу отвѣтчиковъ. Подтвержденіемъ какъ общаго начала раздѣльности, такъ и исключенія изъ него при связи матеріальныхъ гражданскихъ отношеній между соучастниками служатъ постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства о силѣ признанія, сдѣланнаго однимъ изъ соучастниковъ. По статьѣ 482 признаніе,

учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оно учинено; однако, по ст. 483 соучастники въ дѣлѣ могутъ быть подвергнуты послѣдствіямъ признанія одного изъ нихъ, если ихъ отношеніе нераздѣльно или солидарно. Въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть допущена раздѣльность апелляціонной судьбы участниковъ отвѣтчиковъ какъ по изложеннымъ основаніямъ, такъ и по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ) соучасники отвѣтчики состоятъ въ солидарномъ между собою отношеніи; во 2-хъ) въ исковомъ прошеніи Каншина не выражено, на кого онъ первоначально обращаетъ взысканіе, а, напротивъ, самое взысканіе, вопреки вексельному праву, оращено одновременно на обоихъ отвѣтчиковъ, слѣдовательно, искъ Каншина поставленъ такимъ образомъ, что дѣло можетъ быть разрѣшено только одинаково для обоихъ отвѣтчиковъ, ибо если оставить въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи Бахметевой, то это будетъ несогласно съ исковымъ требованіемъ Каншина, и послѣдній, въ силу вексельнаго права, будетъ лишенъ, помимо воли его, возможности предъявить искъ къ бланконадписателю, такъ какъ требованіе непосредственно отъ векселедателя освобождаетъ отъ отвѣтственности бланконадписателей. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 23 апрѣля 1874 года, подлежащимъ отмѣнѣ въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ, т.-е. Бахметевой и графа Стенбокъ-Фермора. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 868 Уст. Гр. Судопроизв., Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ губернскаго секретаря Анатолія Каншина отказать; 2) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 23 апрѣля 1874 года состоявшееся, отмѣнить, и 3) судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на истца Каншина. Повѣренный губернскаго секретаря Анатолія Каншина, присяжный повѣренный Печаткинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) ст. 596 Уст. о векс. помѣщена въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „о протестѣ въ непринятіи векселя". Самое заглавіе показываетъ, что правило, изложенное въ стат. 596, относится къ протесту векселей, т.-е. къ такому дѣйствію, которое имѣетъ цѣлью только сохраненіе за векселемъ силы вексельнаго права. Изъ смысла этой статьи вовсе не вытекаетъ того правила постепеннаго взысканія съ надписателей, которое устанавливаетъ Палата,— статьею этою лишь подтверждается коренное начало вексельнаго права, выраженное въ 565 статьѣ объ отвѣтственности каждаго надписателя въ полной суммѣ векселя въ отличіе отъ отвѣтственности по общимъ гражданскимъ обязательствамъ. Палата, неправильно истолковавъ смыслъ 596 стат., неправильно примѣнила ее къ дѣлу, а потому послѣдовало неправильное рѣшеніе на основаніи этой статьи. Ст. 619, 620 и 621 Уст. о векс., будучи помѣщены въ отдѣлѣ „о платежѣ и протестѣ въ неплатежѣ", соотвѣтственно мѣсту, занимаемому ими, трактуютъ только о порядкѣ протеста векселя противъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ немъ, т. е. онѣ устанавливаютъ послѣдовательный порядокъ предъявленія чрезъ нотаріуса требованія платежа при наступленіи срока векселя, но не порядокъ судебнаго взысканія по просрочкѣ векселя. Порядокъ предъявленія требованія платежа чрезъ натаріуса имѣетъ цѣлью огражденіе права векселедержателя на случай послѣдующаго взысканія, такъ какъ при соблюденіи установленныхъ ст. 615—623 правилъ за векселемъ сохраняется право взысканія вексельнымъ порядкомъ, изложеннымъ въ 645 по 676 ст. XI Т. Палата, примѣнивъ законы о порядкѣ требованія платежа черезъ нотаріуса, до протеста векселей, къ случаю судебнаго взысканія по протестованнымъ векселямъ, очевидно, неправильно истолковала и примѣнила ст. 619, 620 и 621 XI Т.; 2) Палата признала, что векселя, предъявленные Каншинымъ въ Окружный Судъ ко взысканію съ Бахметевой и Стенбокъ-Фермора протестованы правильно, т. е. при требованіи платежа черезъ нотаріуса по наступленіи срока векселей соблюдены всѣ закономъ установленныя правила; такимъ образомъ, взысканіе по этимъ векселямъ должно производиться по всей строгости вексельныхъ законовъ. По 565 ст. надписатель и векселедержатель отвѣтствуютъ по векселю передъ векселедержателемъ совокупно. По 645 ст. протестованный вексель предъявляется ко взысканію съ должника. По 650 ст. по сыскѣ и явкѣ отвѣтчика по ве-

кселю отъ него требуется платежъ. По 651 ст. никакія возраженія и объясненія должника не останавливаютъ вексельнаго взысканія, исключая 3-хъ случаевъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ мѣста. Какъ Бахметева, такъ и Стенбокъ-Ферморъ въ сроки по векселямъ не заплатили, вслѣдствіе чего векселедержатель, учинивъ протестъ, въ силу протеста сохранилъ за собою право требовать платежа вексельнымъ порядкомъ, т. е. право привлеченія отвѣтчиковъ къ солидарной отвѣтственности (565 ст.), право скораго и строгаго взысканія съ должниковъ по векселямъ. Въ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ взысканія, не упоминается о послѣдовательномъ взысканіи съ векселедателя и надписателей: тамъ прямо говорится о взысканіи съ должниковъ по векселю, которые немедленно вызываются въ судъ и отъ которыхъ немедленно требуется платежъ. Такими должниками передъ векселедержателемъ по протестѣ векселя являются одновременно какъ Стенбокъ-Ферморъ, такъ и Бахметева, и судъ, въ силу ст. 645 и 650, обязанъ былъ одновременно вызвать ихъ и потребовать отъ нихъ платежа; 3) независимо отъ указанныхъ нарушеній постановленій, относящихся до матеріальнаго права, Палата въ своемъ рѣшеніи допустила существенное нарушеніе формы и обряда судопроизводства, а именно: рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось противъ двухъ отвѣтчиковъ, Бахметевой и Стенбокъ-Фермора, Судебная же Палата отмѣнила это рѣшеніе въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ по апелляціонной жалобѣ одного Стенбокъ-Фермора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: приведенныя Палатою въ основаніе ея рѣшенія ст. 619, 620 и 621 Т. XI Уст. о векс. имѣютъ въ виду, какъ подробно уже разъяснено было Сенатомъ (рѣшеніе 17 октября 1874 года по дѣлу Петрова и Фирсова), исключительно требованіе удовлетворенія внѣ суда, до предъявленія иска; если же, предварительно предъявленія по векселю иска въ судѣ, векселедержатель обращался по порядку къ векселедателю и надписателямъ и противъ каждаго изъ нихъ вексель протестовалъ, то отвѣтственность каждаго изъ нихъ остается въ силѣ, независимо отъ того, къ которому изъ нихъ искъ предъявленъ прежде и къ которому послѣ. Палата, установивъ противное сему толкованіе и примѣнивъ означенныя статьи къ предъявленному въ Судѣ исковому требованію о понужденіи къ платежу по векселю, тѣмъ самымъ допустила прямое ихъ нарушеніе. Обращаясь засимъ къ жалобѣ повѣреннаго Каншина, Печаткина, на отмѣну Палатою рѣшенія Окружнаго Суда и по отношенію къ Бахметовой, сего рѣшенія не обжаловавшей, Правительствующій Сенатъ находитъ: отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда во всемъ его объемѣ, Палата руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что при солидарной отвѣтственности отмѣна рѣшенія, постановленнаго въ первой инстанціи по апелляціонной жалобѣ одного изъ отвѣтчиковъ, должна относиться и къ другому отвѣтчику. Дѣйствительно, рѣшеніе, постановленное противъ нѣсколькихъ лицъ, можетъ быть отмѣняемо всецѣло, т.-е. по отношенію ко всѣмъ, по жалобѣ одного лица; но такая отмѣна имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ дѣла является нераздѣльное имущество, а именно, когда отвѣтчики владѣютъ на правѣ общей собственности. Къ настоящему же дѣлу вышеприведенное положеніе не можетъ быть примѣнено. Палата, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда по отношенію къ Стенбокъ Фермору и къ Бахметевой, въ основаніе къ такой отмѣнѣ указываетъ на то, что Каншинъ, предъявляя искъ, не опредѣлилъ, съ кого онъ прежде взыскиваетъ. Соображеніе Палаты не соотвѣтствуетъ порядку, установленному для солидарной отвѣтственности (ст. 613 Т. XI Уст. о векс. сборѣ, рѣш. 1871 г. № 1218), по которому истецъ можетъ не опредѣлять, съ кого прежде слѣдуетъ взыскивать, а сохраняетъ за собою право обратить взысканіе на того или другого отвѣтчика послѣ того, какъ рѣшеніе состоится. Посему надлежитъ признать, что Палата, отмѣняя рѣшеніе Суда по отношенію къ Бахметевой, не обжаловавшей этого рѣшенія, тѣмъ самымъ допустила прямое нарушеніе ст. 892 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 619, 620, 621 и 634 Т. XI Уст.

Векс. и 892 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

563.—1876 года декабря 16 дня. *По прошенію вдовы подпоручика княгини Екатерины Урусовой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Княгиня Урусова, жалуясь на опредѣленіе Московской Судебной Палаты, 17 ноября 1875 г. состоявшееся, коимъ отказано въ ходатайствѣ ея о возстановленіи права апелляціи на рѣшеніе Костромского Окружнаго Суда, присудившаго съ нея въ пользу бывшаго ея повѣреннаго, кандидата правъ Александра Никольскаго, 4585 р., проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по неправильному примѣненію Палатою 778 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ представленнаго Судебною Палатою производства и изъ обжалованнаго опредѣленія оказывается, что упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось 9 ноября 1873 г. и изготовлено въ окончательной формѣ къ 24 числу того же мѣсяца, а такъ какъ дѣло по иску Никольскаго съ Урусовой производилось сокращеннымъ порядкомъ, то мѣсячный апелляціонный срокъ, ст. 748 Уст. Гр. Суд. опредѣленный, истекалъ, согласно 819 ст. сего же Устава, 24 декабря; но въ виду того, что этотъ послѣдній день былъ неприсутственный, по указанію 822 ст. Устава, срокъ сей оканчивался въ первый затѣмъ присутственный день и именно 2 января 1874 г. На рѣшеніе Костромского Окружнаго Суда подана ему для представленія въ Судебную Палату повѣреннымъ отвѣтчицы, княгини Урусовой, коллежскимъ секретаремъ Ѳедоровымъ 22 декабря 1873 г., т.-е. за одиннадцать дней до срока, апелляціонная жалоба, принятая Судомъ и представленная въ Палату, которая по опредѣленію 4 ноября 1874 г. оставила оную безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что довѣренностью, выданною Ѳедорову княгинею Урусовою, не предоставлено ему права принести апелляціонную жалобу по дѣлу ея съ Никольскимъ, о чемъ дано знать Окружному Суду указомъ Палаты отъ 25 ноября того же года. Поданная же затѣмъ самою княгинею Урусовою 12 декабря 1874 г. апелляціонная жалоба возвращена ей Окружнымъ Судомъ за пропускомъ срока 10 января 1875 г. При такихъ обстоятельствахъ княгиня Урусова обратилась 3 февраля 1875 г. въ Костромской Окружный Судъ съ просьбою о возстановленіи ей права апелляціи, утраченнаго не по ея винѣ; но въ этомъ ходатайствѣ отказано просительницѣ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, которая въ опредѣленіи своемъ по этому предмету приняла во вниманіе: 1) что право апелляціи можетъ быть возстановлено только въ такомъ случаѣ, когда просрочка послѣдовала непосредственно отъ вины должностного лица, со стороны же частнаго лица, принесшаго жалобу, соблюдены были всѣ требуемыя закономъ условія, и 2) что какъ повѣренному княгини Урусовой, коллежскому секретарю Ѳедорову, такъ и его довѣрительницѣ Урусовой не могло быть неизвѣстно, что первому изъ нихъ не было предоставлено права на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 9 ноября 1873 г. по дѣлу съ Никольскимъ, а посему и оставленіе того рѣшенія высшею инстанціею, признавшаго Ѳедорова неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, безъ разсмотрѣнія, было послѣдствіемъ упущенія княгини Урусовой и ея повѣреннаго, и хотя, по 2 п. 755 ст. Уст. Граждан. Судопр., означенная апелляціонная жалоба подлежала со стороны Суда возвращенію, но на это упущеніе Суда княгиня Урусова своевременно не жаловалась и въ настоящее время не можетъ приводить это упущеніе въ основаніе своего ходатайства о возстановленіи ей права апелляціи.

Изъ вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что отказъ Судебной Палаты въ возстановленіи княгинѣ Урусовой права апелляціи по дѣлу ея съ Никольскимъ основанъ на двухъ соображеніяхъ: 1) что какъ княгинѣ Урусовой, такъ и повѣренному ея, Ѳедорову, должна была

быть извѣстна недостаточность выданной послѣднему довѣренности, и 2) что упущеніе Суда, не возвратившаго повѣренному Урусовой апелляціонной жалобы, не было ею обжаловано. Оба эти соображенія не имѣютъ правильнаго основанія: первое потому, что коль-скоро Окружный Судъ, въ виду заключающагося въ данной Ѳедорову довѣренности уполномочія княгини Урусовой приносить отъ имени ея апелляціонныя жалобы, не встрѣтилъ препятствія къ принятію апелляціи Ѳедорова, на рѣшеніе Костромского Окружнаго Суда принесенной, а впослѣдствіи, и уже послѣ пропуска апелляціоннаго срока, Судебная Палата признала, что уполномочіе это не распространяется на дѣло по иску Никольскаго съ Урусовой, то нельзя поставить безусловно въ вину отвѣтчицѣ и ея повѣренному, что они смыслъ довѣренности понимали согласно съ Окружнымъ Судомъ. Второе же соображеніе неправильно въ виду того, что опредѣленіе Окружнаго Суда о принятіи отъ повѣреннаго кн. Урусовой апелляціи не могло быть обжаловано ими въ силу того общаго начала, что каждое судебное дѣйствіе подлежитъ обжалованію со стороны того тяжущагося, противъ котораго оно постановлено и интересы коего нарушаются этимъ дѣйствіемъ, но не со стороны того лица, по просьбѣ и въ пользу коего оно послѣдовало. На основаніи 778 ст. Уст. Гр. Суд. право апелляціи можетъ быть возстановлено, если просрочка произошла не по винѣ тяжущагося; по указанію же 755 ст. того же Устава апелляціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на апелляцію, возвращается по опредѣленію Окружнаго Суда при объявленіи. Строгое соблюденіе порядка, указаннаго въ приведенной 755 ст., имѣетъ существенное вліяніе на дальнѣйшее производство дѣла, потому что, если жалоба, представленная безъ надлежащей довѣренности, своевременно возвращена просителю, то онъ можетъ, не пропуская апелляціоннаго срока, исправить свою ошибку, а въ случаѣ пропуска срока ходатайствовать о возстановленіи онаго (рѣшеніе Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 105 и 1870 г. № 362). А какъ въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонная жалоба повѣреннаго кн. Урусовой подана была въ Окружный Судъ за одиннадцать дней до срока, закономъ опредѣленнаго, то объясненіе просительницы, что если бы жалоба эта была немедленно возвращена ея повѣренному, она, жительствуя постоянно на мѣстѣ нахожденія Окружнаго Суда, имѣла бы возможность подать въ срокъ новую жалобу, и что, слѣдовательно апелляціонный срокъ пропущенъ ею по винѣ должностныхъ лицъ, представляется нелишеннымъ основанія и подлежитъ обсужденію Судебной Палаты. Вслѣдствіе этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія истца Никольскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, постановляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты, 17 ноября 1875 года состоявшееся, по нарушенію 778 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

564.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго подполковницы Вѣры и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашевыхъ, мѣщанина Якова Конторера, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Дворянка Елисавета Шлиппе обратилась къ Мировому Судьѣ 4 участка Днѣпровскаго округа 9 апрѣля 1874 года съ жалобою на нарушеніе владѣнія ея землею вдовою подполковника Вѣрою Бурнашевой и коллежскимъ регистраторомъ Петромъ Масловымъ, которые въ ноябрѣ 1873 года въ отсутствіе просительницы и безъ ея согласія отрѣзали отъ ея имѣнія 2742 дес. земли, прорыли эту землю канавами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставили столбы. Ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго владѣнія своего, Шлиппе объясняла, что владѣніе ея землею, въ одной окружной межѣ находящеюся, основано на дарственной записи, выданной матерью просительницы, Елисаветою Фальцъ-Фейнъ въ 1872 г., совершонной установленнымъ порядкомъ, и на вводѣ во владѣніе, учиненномъ по исполнительному листу Херсонскаго

Окружнаго Суда. Съ своей стороны отвѣтчица Бурнашева возражала, что ея владѣніе основано на мировой сдѣлкѣ, заключенной съ Елисаветою Фальцъ-Фейнъ 23 іюня 1873 г., и на вводномъ листѣ, выданномъ судебнымъ приставомъ Днѣпровскаго Мирового Съѣзда 9 декабря того же г. по исполнительному листу Мирового Судьи, производившаго, согласно 1422 ст. Уст. Гр. Суд., раздѣлъ имѣнія Бурнашевыхъ. Обѣ стороны представили къ дѣлу копіи вышеупомянутыхъ вводныхъ листовъ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья на основаніи свидѣтельскихъ показаній пришелъ къ убѣжденію, что владѣніе Шлиппе дѣйствительно нарушено, и потому опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе истицы. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, повѣренный Вѣры Бурнашевой и преемника правъ Маслова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашева, дворянинъ Владимиръ Бурнашевъ, объяснялъ: 1) что вѣрители его владѣнія Шлиппе не нарушили, а вступили во владѣніе своей наслѣдственной землей въ количествѣ 2742 дес. въ общихъ границахъ дачи, въ коей находится и владѣніе Шлиппе; на основаніи мировой сдѣлки съ Елисаветой Фальцъ-Фейнъ, отказавшейся отъ неправильнаго владѣнія этою землею въ пользу наслѣдниковъ Масловой, и согласно означенному выше вводному листу, причемъ самовольнаго вторженія вѣрителей его во владѣніе Шлиппе не было, Днѣпровскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., но рѣшеніе это отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту), по нарушенію 4 п. 29 ст. сего же Уст., и дѣло передано на разсмотрѣніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, который, допросивъ свидѣтелей и обсудивъ показанія ихъ, нашелъ, что Бурнашевы въ ноябрѣ 1873 г. отрѣзали землю изъ владѣнія Шлиппе, на дарственной записи и вводномъ листѣ 1872 г. основаннаго, чѣмъ нарушили фактическое ея владѣніе. Относительно же вводнаго листа отъ 9 декабря 1873 г., представленнаго со стороны Вѣры Бурнашевой въ копіи, ею самою удостовѣренной, Съѣздъ призналъ, что подобная незасвидѣтельствованная копія, на основаніи 463 ст. Устава, не можетъ служить доказательствомъ того событія, въ подтвержденіе коего она представлена. Посему Херсонскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда вслѣдствіе кассаціонной жалобы, принесенной по довѣренности отвѣтчиковъ, подполковницы Вѣры и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Бурнашевыхъ, мѣщаниномъ Яковомъ Конторомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Херсонскій Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную со стороны отвѣтчиковъ копію вводнаго листа о вводѣ во владѣніе подполковницы Вѣры Бурнашевой 1828 дес. земли на томъ единственно основаніи, что вѣрность этой копіи засвидѣтельствована самою Бурнашевою. Такое заключеніе Съѣзда не вытекаетъ изъ смысла приведенной въ рѣшеніи его 463 ст. Устава Гражданскаго Суд., въ силу которой засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта служитъ доказательствомъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, ибо статья эта не исключаетъ возможности принятія къ разсмотрѣнію и другихъ, т. е. незасвидѣтельствованныхъ копій. На основаніи 2 п. 264 стат. Уст. Гр. Судопроизводства, вмѣсто подлинныхъ документовъ истецъ имѣетъ право представить копіи ихъ, засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ или же самимъ тяжущимся, а, по указанію 316 ст. сего же Уст., правило это распространяется и на отвѣтчика. Если же которая-либо изъ тяжущихся сторонъ найдетъ нужнымъ предъявленіе документа въ подлинникѣ, то она въ правѣ заявить о семъ требованіе, согласно 441 стат. Устава. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ истица Шлиппе не оспаривала точности представленной противною стороною копіи вводнаго листа и не требовала предъявленія его въ подлинникѣ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія оставить эту копію безъ разсмотрѣнія, а, напротивъ, въ виду 129 ст. Устава Гражд. Судопр., обязанъ былъ опредѣлить значеніе и силу этого доказательства по внутреннему его содержанію. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ, въ противность 105 ст. Устава, оставилъ тоже безъ

разсмотрѣнія представленную отвѣтчиками засвидѣтельствованную копію арендnаго условія, заключеннаго Вѣрою Бурнашевою съ Елисаветою Фальцъ-Фейнъ и, по объясненію первой изъ нихъ, подтверждающаго владѣніе ея спорною землею. Въ виду этихъ существенныхъ нарушеній обрядовъ судопроизводства, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ указаній жалобщика, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, 17 декабря 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 2 п. 264 и 105 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Перекопскій Мировой Съѣздъ.

565.—1876 года декабря 16 го дня. *По прошенію помѣщика Іосифа Володковича объ отмѣнѣ рѣшенія Лепельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ.)

Коллежскій секретарь Добровольскій, по довѣренности жены своей Θеклы, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 31 января 1876 г., объяснилъ, что сосѣдній владѣлецъ Володковичъ провелъ по землѣ своей каналъ для отвода къ устроенной имъ мельницѣ воды изъ принадлежащаго ему озера Жерина, въ которое вѣрительница его имѣетъ право „вступа“ для пользованія водопоемъ и рыбною ловлею, укрѣпленное многими десятилѣтними давностями, и что отъ этого канала, оконченнаго въ сентябрѣ 1875 г., понизилась вода въ упомянутомъ озерѣ, а истица лишилась какъ водопоя, такъ и рыбной ловли, сдѣлавшихся невозможными. Посему Добровольскій просилъ: обязать Володковича зарыть каналъ и привести озеро въ прежнее положеніе. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что пониженіе воды, если бы оно и произошло, не составляетъ нарушенія права вступа. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что права истицы ни въ чемъ не нарушены, и потому отказалъ ей въ искѣ. Вслѣдствіе апелляціи истицы дѣло перешло въ Лепельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по распоряженію котораго произведенъ былъ Мировымъ Судьею мѣстный осмотръ и допрошены въ засѣданіи Съѣзда свидѣтели по ссылкѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ, причемъ повѣренный отвѣтчика заявилъ, что истица не имѣетъ на право вступа формальныхъ доказательствъ и что настоящее дѣло неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ по 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нашелъ: что такъ какъ предъявленное Добровольскою право собственности на вступъ въ озеро Жерино опровергается повѣреннымъ Володковича, и разсмотрѣніе этого вопроса не подлежитъ обсужденію мировыхъ учрежденій, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., то слѣдуетъ предоставить сторонамъ обратиться въ общія судебныя мѣста. Что же касается до нарушенія владѣнія озеромъ Жерино, которымъ пользовалась Добровольская, какъ со времени этого нарушенія до подачи прошенія не прошло шести мѣсяцевъ, то Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: воспретить Володковичу какъ дальнѣйшее прорытіе канавы, такъ и спускъ воды чрезъ устроенный имъ шлюзъ, до тѣхъ поръ, пока это дѣло не будетъ окончено въ надлежащемъ судѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ отвѣтчикъ, помѣщикъ Іосифъ Володковичъ, указывая на нарушеніе разныхъ приводимыхъ имъ ст. Закон. Гражд. и Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ помѣщицы Добровольской заключаетъ въ себѣ требованіе: уничтожить устроенный владѣльцемъ смежнаго имѣнія, Володковичемъ, отводный каналъ и тѣмъ возстановить прежній уровень воды въ принадлежащемъ отвѣтчику озерѣ, въ которомъ истица съ давняго времени пользуется правомъ участія въ водопоѣ и рыбной ловлѣ. На основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго (ст. 442 и 445—451 Тома X части I) подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года; но искъ Добровольской по своему содержанію имѣетъ предметомъ не право участія частнаго, въ означенныхъ статьяхъ упоминаемаго, а право угодій въ чужомъ имуществѣ (стат. 452 и 463 Зак. Гражд.), каковое право къ вѣдомству миро-

выхъ Судей не отнесено. Соглаяно сему Мировой Съѣздъ, хотя и призналъ настоящій искъ Добровольской неподлежащимъ своему разбору, но тѣмъ не менѣе постановилъ рѣшеніе о воспрещеніи Володковичу устройства канала, на что Съѣздъ, въ виду неподсудности ему дѣла, не имѣлъ права. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лепельскаго Съѣзда, 20 августа 1876 г. состоявшееся, по нарушенію 5 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

566.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Житкова объ отмѣнѣ рѣшенія Кунгурскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Крестьянинъ Егоръ Чубаревъ искалъ съ мѣщанина Петра Житкова 65 р., составляющихъ цѣнность проданной ему отвѣтчикомъ лошади, оказавшейся краденою и посему отобранной у истца по распоряженію полиціи. Житковъ возражалъ, что искъ этотъ можетъ подлежать разбору суда гражданскаго, согласно 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., только по окончаніи суда уголовнаго. Кунгурскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, принявъ во вниманіе, что какъ фактъ отобранія лошади у истца, такъ и стоимость ея отвѣтчикомъ не оспариваются и что при отсутствіи обвиненія его въ кражѣ дѣло не требуетъ уголовнаго производства и рѣшенія, и руководствуясь 1512 ст. Тома X части I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и утверждая, что въ настоящемъ случаѣ гражданскій искъ предъявленъ преждевременно, Житковъ указываетъ на нарушеніе приведенныхъ выше статей закона.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1512 ст. Т. X ч. I, если движимое имущество куплено безъ поручительства, хотя, впрочемъ, незавѣдомо краденое, но впослѣдствіи оно окажется краденымъ, то покупщикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется заплаченныя деньги искать на продавцѣ. Стат. эта разъяснена рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1870 г. № 38 въ томъ смыслѣ, что право покупщика незавѣдомо краденой вещи искать заплаченныя за нее деньги съ продавца возникаетъ только тогда, когда покупщикъ лишенъ этой вещи вслѣдствіе доказанности ея похищенія, что можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ суда. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ право истца Чубарева требовать съ отвѣтчика Житкова деньги, заплаченныя за лошадь, основалъ единственно на томъ, что фактъ отобранія полиціею у истца купленной имъ лошади со стороны отвѣтчика не оспаривался; но чтобы отобраніе лошади послѣдовало на основаніи приговора подлежащаго суда, того Мировымъ Съѣздомъ не установлено. Посему, признавая, что обжалованнымъ рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ точный смыслъ приведеннаго закона, разъясненный вышеозначеннымъ опредѣленіемъ Сената, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, п о с т а н о в л я е т ъ: рѣшеніе Кунгурскаго Мирового Съѣзда, 6 марта 1875 г. состоявшееся, по нарушенію 1512 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пермскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

567.—1876 года декабря 16-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Аѳанасія Горбунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Аѳанасій Горбуновъ и купецъ Арнольдъ Идельсонъ заключили между собою 9 сентября 1872 года условіе,

по которому Горбуновъ продалъ Идельсону для постройки Ряжско-Вяземской желѣзной дороги 50 т. шпалъ, цѣною за каждую по 45 коп.; во 2 мъ пунктѣ условія опредѣлено, изъ какого лѣса и какихъ размѣровъ должны быть шпалы приготовлены; въ 7-мъ пунктѣ указанъ порядокъ пріемки шпалъ и браковки негодныхъ, причемъ вмѣсто забракованныхъ должны быть доставлены другія, вполнѣ соотвѣтствующія условію; по 9 му пункту, въ случаѣ неисправности въ поставкѣ шпалъ, или шпалы не окажутся соотвѣтствующими условію, Идельсонъ имѣетъ право купить запроданное Горбуновымъ количество шпалъ у другихъ лицъ; наконецъ, въ 10 пунктѣ предваряется, что при первомъ востребованіи Идельсона заключить формальный контрактъ на изложенныхъ здѣсь условіяхъ, на имя ли Идельсона или другого лица, Горбуновъ обязанъ совершить такой контрактъ. По сему условію, составленному домашнимъ порядкомъ, Горбуновъ 9 октября получилъ 2500 руб. задаточныхъ денегъ, а затѣмъ на условіи сдѣлана Идельсономъ надпись о передачѣ всѣхъ правъ по оному купцу Науму Гуровичу. Гуровичъ 7 января 1875 года объяснилъ Окружному Суду, что Горбуновъ къ условленному сроку шпалъ не поставилъ и отъ поставки ихъ отказался, почему условіе 9 сентября 1872 года должно быть признано несостоявшимся; вслѣдствіе сего Гуровичъ просилъ взыскать съ Горбунова 2500 рублей задаточныхъ денегъ; вслѣдъ засимъ Идельсонъ вступилъ въ дѣло третьимъ лицомъ совмѣстно съ Гуровичемъ во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и пререканій по поводу передаточной надписи съ формальной ея стороны и въ виду огражденія интересовъ Гуровича въ настоящемъ дѣлѣ. Противу иска Горбуновъ возражалъ, что условіе его съ Идельсономъ выражаетъ предварительную домашнюю сдѣлку о запродажѣ, вслѣдствіе которой долженъ возникнуть формальный договоръ; посему къ условію этому вполнѣ примѣнимы правила, изложенныя въ 1687 и 1689 стат. X Т. ч. I., въ силу коихъ требованіе о возвратѣ задатка должно быть предъявлено въ шестинедѣльный срокъ; условіемъ не установлено передачи онаго, а допускается по 10 му пункту право третьяго лица на вступленіе въ договоръ вмѣсто Идельсона только посредствомъ заключенія формальнаго контракта; на этомъ основаніи Идельсонъ не имѣлъ права передавать условіе по надписи безъ согласія его, Горбунова, тѣмъ болѣе, что и самая надпись безъ означенія года, мѣсяца и числа не можетъ быть признана законною, по 801 ст. Т. X ч. I; кромѣ того, Горбуновъ доказывалъ, что шпалы были у него готовы, но не сданы по винѣ Идельсона. Разсмотрѣвъ это дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что договоръ 9 го сентября 1872 года по самому содержанію своему представляетъ несомнѣнно договоръ подряда и поставки, а не запродажи и не задаточную расписку, ибо въ немъ продавалось не наличное имущество, но имущество, долженствующее быть изготовленнымъ къ извѣстнымъ срокамъ и на опредѣленныя мѣста поставленнымъ (ст. 1737 Т. X ч. I); между тѣмъ, Горбуновъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ поставилъ шпалы въ свое время, а потому онъ и долженъ возвратить задатокъ, взятый по договору, который остался безъ осуществленія и въ которомъ не постановлено особаго условія объ оставленіи задатка въ опредѣленныхъ случаяхъ у Горбунова; затѣмъ при участіи въ дѣлѣ самого Идельсона въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ Гуровичемъ устраняется уже вопросъ о законности или незаконности передачи договора отъ перваго послѣднему по надписи. На этихъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, которымъ исковыя требованія Гуровича удовлетворены. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Горбуновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, объясняетъ, что главный предметъ спора противу правъ Гуровича по условію заключался въ незаконности передачи условія по надписи, на это же обращалось вниманіе Палаты и въ апелляціонной жалобѣ, но, она, въ нарушеніе 1, 339, 693, 694, 695 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., устранила спорный вопросъ подъ неуважительнымъ предлогомъ участія Идельсона въ дѣлѣ, тогда какъ онъ вступилъ въ дѣло собственно для огражденія интересовъ Гуровича по поводу передаточной надписи, и личное участіе Идельсона въ дѣлѣ не могло узаконить права Гуровича по той надписи безъ формальнаго акта, такъ такъ это противно до-

говору, и передача условій по надписи не установлена закономъ, укрѣпленіе же правъ на имущество, по 707 ст. X Т. I ч., производится актами. Кромѣ того, Горбуновъ доказываетъ, что условіе его съ Идельсономъ, на основаніи 1679 ст. Т. X ч. I, есть договоръ о продажѣ шпалъ, съ условіемъ, допускаемымъ 1428 и 1521 ст. Зак. Гр., о полученіи уплаты денегъ по сдачѣ проданныхъ шпалъ; поэтому, признавъ условіе это за договоръ подряда и поставки и присудивъ возвратъ задатка по иску, предъявленному безъ соблюденія 1687 ст. тѣхъ же законовъ, Палата нарушила 4 п. 1428, 1521, 1679 и 1687 ст. X Т. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Горбунова противу иска Гуровича заключалось, между прочимъ, въ томъ, что Идельсонъ ни по смыслу договора, ни по закону не имѣлъ права передать Гуровичу условіе по одной простой надписи и что поэтому Гуровичъ не можетъ предъявлять требованій, на этомъ условіи основанныхъ; подобное возраженіе, въ силу 339 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало обсужденію суда и могло терять значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица первоначальный контрагентъ Идельсонъ заявилъ самостоятельныя требованія такого рода, которыя устраняли бы существенное значеніе въ дѣлѣ передаточной надписи; ничего подобнаго при вступленіи въ дѣло Идельсона не было: онъ вступилъ въ дѣло безъ всякихъ самостоятельныхъ требованій, а лишь для огражденія интересовъ Гуровича, во избѣжаніе споровъ по поводу передачи съ ея формальной стороны; такимъ образомъ, участіе въ дѣлѣ Идельсона имѣло предметомъ подтвердить правильность и дѣйствительность передачи условія Гуровичу и безспорность его правъ, на этомъ условіи основанныхъ, т. е. опровергнуть и устранить возраженія отвѣтчика противу иска. Принимая же во вниманіе, что никакое возраженіе стороны не можетъ быть отвергнуто судомъ безъ надлежащаго обсужденія онаго и что отъ суда уже будетъ зависѣть, по разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ и доводовъ тяжущихся лицъ, опредѣлить, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, слѣдуетъ притти къ заключенію, что вступленіе Идельсона въ дѣло въ качествѣ третьяго лица не должно было устранить обязанность Палаты обсудить доводы Горбунова касательно передачи условія по надписи, и что, не исполнивъ этой обязанности, Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. Вступленіе Идельсона совмѣстно съ Гуровичемъ также не могло служить основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія спора Горбунова, ибо, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., вступленіе третьяго лица въ дѣло, совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, допущено закономъ въ видахъ огражденія интересовъ третьяго лица, зависящихъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, но такимъ принятіемъ участія въ дѣлѣ третье лицо не можетъ вступить въ права истца или отвѣтчика и однимъ своимъ участіемъ устранять [illegible] заявленный противу правъ одного изъ нихъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, оставляя нынѣ безъ разсмотрѣнія другой доводъ Горбунова, относящійся до опредѣленія юридическаго значенія условія 9 сентября 1872 г., о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

568.—1876 г. декабря 17 дня. *По прошенію крестьянина Венедикта Кудрича объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

29 декабря 1871 года крестьянинъ Ѳеодоръ Верзиловъ актомъ, писаннымъ на простой бумагѣ и подписаннымъ за него неграмотнымъ третьимъ лицомъ, запродалъ крестьянину Венедикту Кудричу домъ за 200 руб., съ условіемъ очистить и передать таковой Кудричу 1 января 1873 года, а въ противномъ случаѣ обязался заплатить покупщику, сверхъ полученныхъ денегъ, неустойку въ 200 руб. На этомъ актѣ имѣется надпись волостного правленія въ томъ, что актъ сей Верзиловымъ явленъ въ правленіи и имъ,

Верзиловымъ, подтвержденъ. Повѣренный Кудрича, доказывая, что Верзиловъ не передалъ къ сроку его вѣрителю запроданнаго дома, искалъ съ Верзилова полученные имъ 200 руб. и условленную неустойку. Отвѣтчикъ иска не призналъ, объясняя, что онъ своего дома Кудричу никогда не продавалъ и денегъ отъ него не получалъ, а выдалъ означенный документъ въ обезпеченіе взаимныхъ съ истцомъ расчетовъ по торговлѣ водкой. Старобѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, нашелъ, что представленный истцомъ актъ, какъ совершонный не у нотаріуса, а въ волостномъ правленіи, и писанный на простой бумагѣ, въ виду примѣч. къ ст. 186 Т. X I ч. (по прод. 1869 г.), 1680 и 1683 Т. X ч. I, не можетъ быть признанъ запродажною записью и вообще не имѣетъ никакой юридической силы, такъ какъ, по смыслу 3 пун. 91 ст. Общ. Полож. о крест., волостныя правленія въ правѣ свидѣтельствовать сдѣлки только на сумму не свыше 300 р.; въ настоящемъ же случаѣ волостное правленіе засвидѣтельствовало актъ на сумму 400 руб., включая въ нее неустойку. Въ силу этихъ соображеній и въ виду отрицанія отвѣтчикомъ факта продажи и полученія отъ истца 200 руб. и руководствуясь ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд., примѣч. къ 186, 1683 Т. X. ч. I и 91 ст. Общ. Пол. о крест., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Кудричу въ искѣ. Кудричъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., 1686, 1687 ст. Т. X ч. I и неправильному примѣненію 91 ст. Общ. Пол. о крест, объясняя, что Мировой Судья безъ указанія отвѣтчика возбудилъ вопросъ о пропускѣ истцомъ шестинедѣльнаго срока и что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ по документу, выдача коего признана отвѣтчикомъ, не доказавшимъ притомъ своихъ возраженій о дѣйствительности акта; что стороны не называли этого договора запродажною записью, а признавали его распискою о задаткѣ; что таковая дѣйствительна и при составленіи ея домашнимъ порядкомъ и что обязательство, какъ выданное на 200 руб., могло быть засвидѣтельствовано волостнымъ правленіемъ тѣмъ болѣе, что послѣднее завѣрило лишь подпись за неграмотнаго Верзилова.

Принимая во вниманіе, что указаніе просителя на неправильное возбужденіе Мировымъ Судьею вопроса о пропускѣ истцомъ шестинедѣльнаго срока не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, который вовсе не касался вопроса о пропускѣ истцомъ какого-либо срока на предъявленіе иска, а основалъ свое рѣшеніе на совершенно самостоятельныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ, переходя къ обсужденію возраженій просителя противъ соображеній, приведенныхъ въ томъ рѣшеніи, находитъ, что Съѣздъ въ правѣ былъ установить отъ себя дѣйствительное законное значеніе спорнаго акта по внѣшнимъ его признакамъ, хотя бы подобная квалификація акта была несогласна съ тѣмъ, какъ опредѣляли актъ стороны въ своихъ объясненіяхъ по дѣлу (рѣш. 1870 г. № 992). Признавать же настоящій актъ распискою о задаткѣ не было для Съѣзда законныхъ основаній, ибо указанный въ актѣ срокъ его дѣйствія, превышающій установленный закономъ шестинедѣльный срокъ для расписокъ о задаткѣ, а равно и то обстоятельство, что при заключеніи этого акта получена впередъ вся покупная сумма, устраняли вполнѣ примѣненіе къ данному акту законовъ о задаточныхъ распискахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ, отвергая доказательную силу спорнаго запродажнаго акта по неформальности онаго, допустилъ явное нарушеніе приведенныхъ имъ же законовъ. Въ силу примѣч. къ 186 ст. X Т. I ч. по прод. 1869 года, относящагося и къ ст. 1683 того же Тома и части, съ изданіемъ Нотаріальнаго Положенія всѣ акты, кромѣ тѣхъ, которыми установляется переходъ или ограниченіе правъ собственности на недвижимость, могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, или нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ. Поэтому то обстоятельство, что спорный запродажный актъ не совершонъ нотаріальнымъ порядкомъ, не лишало его по сей одной причинѣ доказательной силы. Равнымъ образомъ написаніе акта на простой бумагѣ, за силою примѣч. 1 къ ст. 3 Т. X. ч. 2 по прод. 1863 года, также не могло служить причиною къ признанію акта недѣйствительнымъ. Наконецъ, приведенный Съѣздомъ 3 п. 91 ст. Общ. Пол. о крестьян. неправильно примѣненъ къ настоящему слу-

чаю, ибо онъ относится къ сдѣлкамъ и обязательствамъ крестьянъ, словесно объявляемымъ въ волостномъ судѣ; но изъ сего пункта вовсе не слѣдуетъ, чтобы отступленіе отъ установленныхъ въ немъ правилъ при явкѣ въ волостномъ судѣ письменно изложенныхъ сдѣлокъ и обязательствъ лишало сіи обязательства и сдѣлки, какъ полагаетъ Съѣздъ, всякой юридической силы. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ прямое нарушеніе прим. къ ст. 186 Т. X ч. I по прод. 1869 г., 1683 ст. Т. X ч. I и пр. 1 къ 3 ст. Т. X ч. 2 по пр. 1863 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Старобѣльскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Изюмскаго судебнаго мирового округа.

569.—1876 г. декабря 17 го дня. *По прошенію купца Николая Гордѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій)

У Мирового Судьи г. Рязани производилось исковое дѣло по прошенію опекуна надъ дѣтьми умершаго купца Кириллова, коллежскаго регистратора Орлова, о снятіи ареста, наложеннаго, по требованію купца Николая Гордѣева, на деньги умершаго Кириллова, въ количествѣ 202 руб. 64 к., которыя, по мнѣнію Орлова, какъ подлежащія выдачѣ наслѣдникамъ Кириллова, не могли итти на удовлетвореніе кредитора Кириллова, Гордѣева. Противу постановленнаго по сему дѣлу Мировымъ Судьею заочнаго рѣшенія повѣренный отвѣтчика Гордѣева, коллежскій регистраторъ Поповъ, довѣренность коего уже имѣлась въ производствѣ Мирового Судьи, подалъ письменный отзывъ, который принятъ Мировымъ Судьею съ устраненіемъ возраженія противной стороны о несвоевременной подачѣ Поповымъ означеннаго отзыва. Затѣмъ на постановленное Мировымъ Судьею рѣшеніе по существу дѣла объ отказѣ опекуну Орлову въ его искѣ Орловъ подалъ Рязанскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что Мировой Судья, вопреки 151 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ отзывъ на заочное рѣшеніе, вмѣсто личной явки Гордѣева, отъ повѣреннаго послѣдняго, который не былъ даже уполномоченъ на подачу отзыва. Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ вопроса о правѣ повѣреннаго Гордѣева подать отзывъ на заочное рѣшеніе, нашелъ, что „по разъясненію Правительствующаго Сената (1870 г. № 690) положительно выяснено, что для принесенія отзывовъ на заочныя рѣшенія у Мировыхъ Судей не могутъ быть примѣняемы ст. 719 и 727 Уст. Гр. Суд., въ виду положительно выраженнаго въ ст. 151 Уст. Гр. Суд. требованія личной явки въ судъ тяжущагося". А потому, на основаніи ст. 151 Устава Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: „дѣло, начатое по отзыву купца Гордѣева на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, прекратить". Гордѣевъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ опредѣленія Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 151, 250 Уст. Гр. Суд. и 2336 X Т. 1 ч., объясняя, что, по смыслу сихъ статей, его повѣренный въ правѣ былъ лично подать отзывъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, долженъ ли отзывъ на заочное рѣшеніе или заочный приговоръ Мирового Судьи быть подаваемъ непремѣнно лично самимъ отвѣтчикомъ или подсудимымъ, былъ предметомъ особаго подробнаго обсужденія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, на основаніи 10 пун. 160 ст. Учрежд. Суд. Уст., и Общее Собраніе въ засѣданіи 9 февраля 1876 г. признало, что отзывы противъ заочныхъ рѣшеній и приговоровъ могутъ быть подаваемы въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ, о чемъ посланы указы всѣмъ Мировымъ Съѣздамъ отъ 25 іюля 1876 года. Такимъ образомъ, заключеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда по этому предмету, что отзывъ не могъ быть поданъ повѣреннымъ Гордѣева, но долженъ былъ быть представленъ имъ самимъ лично, не согласно съ приведеннымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Но, кромѣ того, означенное заключеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ и 14 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой

тяжущіеся имѣютъ право присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, изъ чего слѣдуетъ, что повѣренный въ правѣ замѣнить своего довѣрителя и въ подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе. Признавая посему, что обжалованное Гордѣевымъ рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда нарушаетъ дѣйствительный смыслъ 14 и 151 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

570.—1876 года декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Наумова, коллежскаго регистратора Рыбакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Василій Наумовъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 2 уч. г. Херсона 11 августа 1874 г., объясняя, что мѣщанинъ Исаръ Гуровичъ выстроилъ въ маѣ домъ на самой межѣ своего двора, съ устройствомъ въ этомъ домѣ трехъ оконъ, выходящихъ во дворъ истца, просилъ, на основаніи ст. 446 Т. X ч. I, о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія. Мировой Судья рѣшеніемъ 17 ноября 1873 г. обязалъ Гуровича задѣлать эти окна въ семидневный срокъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Гуровича сослался на вошедшее въ законную силу заочное рѣшеніе того же Мирового Судьи отъ 23 мая 1873 г. по иску Наумова о понужденіи Гуровича заложить мѣста, оставленныя имъ для оконъ въ зданіи, строящемся на самой межѣ. Означеннымъ рѣшеніемъ отказано въ искѣ по недоказанности того обстоятельства, что домъ строится на самой межѣ сосѣдняго двора. Признавая настоящій искъ возобновленіемъ прежняго иска, уже разрѣшеннаго силою судебнаго рѣшенія, Гуровичъ просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, а Наумову въ искѣ отказать. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что по иску Наумова къ Гуровичу о задѣлкѣ оконъ, выходящихъ во дворъ истца, состоялось рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. г. Николаева 23 мая 1873 г., которое, за необжалованіемъ его въ срокъ, вошло въ законную силу, и что 17 ноября того же года вслѣдствіе иска по тому-же дѣлу со стороны Наумова состоялось новое рѣшеніе Мирового Судьи, на которое принесена апелляціонная жалоба повѣреннаго Гуровича, а потому, признавая, что рѣшеніе Мирового Судьи 23 мая 1873 г., за силою ст. 163, 186 п. 2 и 893 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ новому разсмотрѣнію, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 17 ноября 1873 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, возложивъ на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный Наумова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 163, 186 п. 2, 258, 895 Уст. Гр. Суд. и 446 Т. X ч. I, объясняя, что рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 23 мая 1873 г., послѣдовало по иску его, просителя, о воспрещеніи Гуровичу оставлять просвѣты въ строящемся домѣ и что потому Съѣздъ, отказавъ ему на основаніи этого рѣшенія въ настоящемъ его искѣ, имѣющемъ предметомъ своимъ понужденіе отвѣтчика къ задѣлкѣ оконъ, выходящихъ въ его дворъ, поступилъ въ нарушеніе приведенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему иску его, заключающемуся въ обязаніи Гуровича закрыть выходящія на дворъ истца три окна, продѣланныя въ домѣ, лежащемъ на самой межѣ, приводитъ къ тому основаніемъ неправильное, будто бы, истолкованіе Съѣздомъ рѣшенія Мирового Судьи отъ 23 мая 1873 г., которымъ, по толкованію Съѣзда, разрѣшенъ окончательно искъ о томъ же самомъ предметѣ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, предметъ дѣла, разрѣшеннаго Мировымъ Судьею 23 мая 1873 г., былъ совершенно иной и заключался въ воспрещеніи Гуровичу при постройкѣ дома оставлять просвѣты, выходящіе на дворъ просителя. Принимая во вниманіе, что для истолкованія рѣшенія 23 мая 1873 г. необходимо опредѣлить дѣйствительный смыслъ искового про-

шенія, по которому послѣдовало это рѣшеніе, ибо только путемъ истолкованія заключающихся въ томъ прошеніи выраженій можетъ быть разрѣшенъ спорный вопросъ о тождествѣ какъ означеннаго иска, такъ и настоящаго искового требованія Наумова, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что послѣдовавшій этимъ путемъ выводъ суда, что настоящій искъ уже разрѣшенъ силою судебнаго рѣшенія, составляетъ существо дѣла и не подлежитъ посему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Наумова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

571.—1876 года декабря 17-го дня. *По прошенію землевладѣльцевъ Юліуса Шульца и Антона Паля объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Славинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Землевладѣльцы Юліусъ Шульцъ и Антонъ Паль искали съ мѣщанъ Сафона Пузовикова, Григорія Степанчука, Ѳедора Талькъ, Филиппа Тышкевича, Франца Сахневича и Мошки Клиппера оброка въ количествѣ 73 руб. 21 коп., не уплаченнаго отвѣтчиками за 1872 и 1873 годы за арендуемую ими по договору 18 августа 1871 г. землю, которая, по объясненію истцовъ, перешла къ нимъ въ собственность по купчей крѣпости 14 іюня 1873 г. отъ Пантелѣевой. При этомъ истцы ходатайствовали, согласно 4 п. договора, объ отказѣ отвѣтчикамъ въ дальнѣйшей арендѣ земли. При исковой приложена была завѣренная полиціею копія съ копіи условія, заключеннаго 18 августа 1871 г. повѣреннымъ помѣщицы Ольги Пантелѣевой съ отвѣтчиками объ отдачѣ имъ на 12 лѣтъ въ аренду земли при деревнѣ Березовой Гати. Изъ означенной копіи съ копіи видно, что подлинное условіе подписано за неграмотныхъ арендаторовъ гитулярнымъ совѣтникомъ Сусалинымъ. Въ копіи же условія, съ которой списана настоящая копія, указано, что подлинникъ явленъ въ волостномъ правленіи. Отвѣтчики, признавая у Мирового Судьи дѣйствительность договора, показали, что оброкъ уплаченъ ими по 1873 г. прежнему владѣльцу арендуемой ими земли, а за этотъ годъ оброкъ не внесенъ ими по нежеланію со стороны истцовъ принять таковой. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго исковое требованіе Шульца и Паля, отвѣтчики, за исключеніемъ Мошки Клиппера, указывали на подложность представленной истцомъ копіи съ договора 18 августа 1871 г. Въ судебномъ же засѣданіи Мирового Съѣзда 21 марта 1874 г. отвѣтчики отказались отъ обвиненія Шульца и Паля о подлогѣ, разъясняя, что они не подписывали условія и не знаютъ, кто его писалъ. Житомирскій Мировой Съѣздъ, признавая, что рѣшеніе Мирового Судьи, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу для одного изъ отвѣтчиковъ, Мошки Клиппера, нашелъ затѣмъ: 1) что, въ виду отказа апелляторовъ отъ прямого обвиненія Шульца и Паля въ подлогѣ, не представляется основанія для передачи настоящаго дѣла на разсмотрѣніе уголовнаго суда; 2) что изъ копіи съ условія, представленной истцомъ, видно, что условіе это за неграмотныхъ отвѣтчиковъ подписано титулярнымъ совѣтникомъ Сусалинымъ, причемъ подлинность подписи послѣдняго, вопреки статьѣ 882 X Тома ч. I Свода Законовъ, не удостовѣрена полиціею, и что потому условіе, какъ признанное отвѣтчиками, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ въ отношеніи пяти отвѣтчиковъ, обжаловавшихъ рѣшеніе Судьи. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отказать истцамъ въ искѣ, за исключеніемъ иска, обращеннаго къ Клипперу. Шульцъ и Паль просятъ нынѣ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что дѣйствительность условія 18 го августа 1871 года, признанная отвѣтчиками при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, не подлежала уже никакимъ возраженіямъ; 2) что если Съѣздъ допустилъ споръ о подлогѣ, то долженъ былъ направить дѣло къ порядку, указанному ст. 556, 557, 558 и послѣд. Устава Гражд. Судопр., и 3) что въ рѣшеніи Съѣзда между разрѣшавшими дѣло судьями показанъ почетный Мировой Судья Карамы-

шевъ, который не принималъ участія при разбирательствѣ сего дѣла, чѣмъ нарушенъ п. 2 ст. 701 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчики Степановъ, Талькъ, Сахневичъ, Пышкевичъ и Пузовикъ въ поданномъ противъ сей жалобы объясненіи просятъ оставить таковую безъ послѣдствій съ возложеніемъ на истцовъ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ въ размѣрѣ 120 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ просителямъ въ искѣ, основанномъ на копіи съ арендnаго условія, по несоблюденію установленнаго порядка въ подписи условія за неграмотныхъ отвѣтчиковъ. Это послѣднее обстоятельство, въ случаѣ дѣйствительнаго отрицанія отвѣтчиками факта выдачи спорнаго документа, освобождало бы Съѣздъ отъ обязанностей дать заявленію отвѣтчиковъ направленіе, указанное для споровъ о подлогѣ, ибо несоблюденіе законнаго порядка при подписи актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, дѣлаетъ самый актъ недѣйствительнымъ, почему и нѣтъ необходимости въ изслѣдованіи подлинности подобнаго акта. Но, между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, отвѣтчики признали предъ Мировымъ Судьею дѣйствительность условія и только на Съѣздѣ, въ противность первоначальному своему показанію, отрицали фактъ выдачи означеннаго документа. Принятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе одного только объясненія отвѣтчиковъ, даннаго на Съѣздѣ, безъ надлежащей оцѣнки и сопоставленія его съ отзывомъ отвѣтчиковъ по тому же предмету у Мирового Судьи, представляется, по мнѣнію Правительствующаго Сената, неправильнымъ и несогласнымъ съ понятіемъ о непоколебимости судебнаго признанія, вполнѣ ясно выраженнымъ въ ст. 481 Уст. Граждан. Судопр. По содержанію этой статьи признаніе, разъ учиненное на судѣ, можетъ быть опровергнуто впослѣдствіи только тогда, когда таковое относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ учинившаго признаніе, или же когда обнаружится, что признаніе было дано по заблужденію, невѣдѣніемъ обстоятельствъ, открывшихся впослѣдствіи. Не усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, чтобы принятіе имъ въ основаніе своего рѣшенія объясненія отвѣтчиковъ, даннаго на Съѣздѣ, въ прямое противорѣчіе записаннаго въ протоколъ Судьи признанія ими выдачи условія, вызвано было однимъ изъ тѣхъ обстоятельствъ, которое упомянуто въ приведенной статьѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 112 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Житомирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Сѣздъ Мировыхъ Судей Бердичевскаго мирового округа.

572.—1876 г. декабря 17 дня. *По прошенію крестьянина Ѳеодора Кукушкина объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный крестьянина Ѳеодора Кукушкина въ исковомъ прошеніи, поданномъ мѣстному Мировому Съѣзду, объясняя, что вѣритель его продалъ купцу Василію Дрозженикову на срубъ рощу за 600 руб. и что Дрозженниковъ составилъ о томъ условіе, прочитавъ таковое неграмотному Кукушкину въ томъ смыслѣ, что оно, будто, удостовѣряетъ лишь полученіе задатка, а остальныя деньги должны быть получены при засвидѣтельствованіи условія, въ дѣйствительности же расписка удостовѣряетъ полученіе истцомъ всѣхъ денегъ сполна. Повѣривъ словамъ Дрозженикова, истецъ просилъ подписать за себя условіе Баранова, который и подписалъ таковое, не читая содержанія. Въ ряду уклоненія отвѣтчика отъ уплаты остальныхъ кромѣ задаточныхъ денегъ истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчика 497 руб. Отвѣтчикъ иска не призналъ и представилъ подлинное условіе о продажѣ истцомъ отвѣтчику рощи за 350 р., каковую сумму условленно получить при написаніи сего условія. На условіи имѣется надпись Баранова за неграмотнаго Кукушкина по его просьбѣ о полученіи денегъ и подпись свидѣтелей Коми-

*

сарова. По поводу этого условія повѣренный истца объяснилъ, что Дрожениковъ при чтеніи условія не объявилъ свидѣтелямъ цѣны продажи, за что просилъ привлечь его къ уголовной отвѣтственности. Спрошенные по ссылкѣ истца свидѣтели Барановъ и Комисаровъ показали, что они подписывали условіе за неграмотнаго Кукушкина по его о томъ просьбѣ, что условіе имъ читали, но о цѣнѣ продажи они не слыхали, и что роща передана Кукушкинымъ Дрожениковому. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что установленный закономъ срокъ для заявленія о самопроизвольныхъ дѣйствіяхъ и подлогѣ Дрожениковa при заключеніи условія истцомъ пропущенъ и что дѣйствія самого истца послѣ выдачи условія не убѣждаютъ въ справедливости его указанія въ неуплатѣ ему отвѣтчикомъ денегъ, опредѣлилъ: отказать Кукушкину въ искѣ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кукушкина объяснилъ, что стат. 700—704 Тома X ч. 1 не примѣнимы къ условію 8-го января 1872 года; что этотъ актъ представляется не условіемъ, а распискою о задаткѣ; что убѣжденіе Мирового Судьи несогласно съ показаніями свидѣтелей; что на обязанности Дрожениковa лежало совершить формальное условіе; что роща продана его вѣрителемъ за 600, а не за 350 рублей, какъ сказано въ условіи, которое должно быть признано или недѣйствительнымъ, по 922 статьѣ Тома X ч. I, или подложнымъ, ибо Дрожениковъ при чтеніи условія пропустилъ строку, гдѣ назначена цѣна, и свидѣтели, подписывая актъ, не знали, за какую сумму Дрожениковъ купилъ эту рощу. Въ заключеніе повѣренный истца просилъ передопросить подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей. Можайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что истецъ пропустилъ установленный закономъ (703 статья Тома X части 1) семидневный срокъ для заявленія о недѣйствительности условія 8 января 1872 г.; 2) что условіе это не можетъ быть признано распискою о задаткѣ, для которой въ законѣ установлена особая форма; 3) что самоуправныхъ дѣйствій со стороны отвѣтчика не допущено; 4) что неправильное прочтеніе Дрожениковымъ условія свидѣтелямъ не заслуживаетъ уваженія въ виду ст. 703 Т. X части I; 5) что споръ свидѣтелей, утвердившихъ уже свою подпись на условіи, допущенъ быть не можетъ въ виду 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ по куплѣ продажѣ безусловно долженъ быть письменный актъ, каковой и имѣется въ настоящемъ дѣлѣ. Въ виду сего и на основаніи ст. 703, 1528, 1536, 1538 и 1539 I ч. X Т. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, признавая искъ Кукушкина недоказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Кукушкинъ проситъ нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Съѣзда по нарушенію 129, 174, 409, 410, 107, 549, 556 ст. Уст. Гр. Суд., 703, 992 и 1521 стат. Т. X ч. 1

Выслушавъ заключеніе Товарища Обе́ръ-Прокурора и останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи Съѣздомъ 174, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопр. отказомъ ему въ допросѣ подъ присягою свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи съ напоминаніемъ присяги, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда, что истецъ выставлялъ означенныхъ свидѣтелей въ разъясненіе того обстоятельства, что домашнее условіе о продажѣ имъ отвѣтчику лѣса на срубъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ въ отношеніи условленной цѣны покупки, такъ и указаннаго въ немъ полученія, будто бы, истцомъ всѣхъ денегъ сполна. По смыслу же 410 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., разъясненному неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, содержаніе домашнихъ актовъ можетъ быть провѣрено свидѣтельскими показаніями. Признавая посему, что отказъ Мирового Съѣзда въ передопросѣ означенныхъ свидѣтелей, основанный на томъ соображеніи, что допущеніе свидѣтелей по дѣлу было бы противно 409 ст. Уст. Гр. Судопроизв., представляется несогласнымъ съ 410 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Можайскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 410 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Верейскій Мировой Съѣздъ.

573.—1876 года декабря 22 дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Владимира Божановскаго, губернскаго секретаря Богдановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Владимиръ Божановскій чрезъ повѣреннаго своего Богдановскаго 2-го декабря 1874 года обратился въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти малолѣтней дочери его, Божановскаго, Антонины, послѣдовавшей 28 іюня 1872 года, осталось имѣніе, заключающееся въ движимости на 130 руб. 50 коп. и въ капиталѣ въ 500 рублей, хранящемся въ Московскомъ сиротскомъ судѣ; а 17 августа 1873 года умеръ единственный послѣ нея наслѣдникъ, дядя ея и родной братъ его, довѣрителя, Константинъ Божановскій; третья публикація о вызовѣ наслѣдниковъ какъ къ имѣнію Константина Божановскаго, такъ и къ имѣнію Антонины Божановской, послѣдовала 27 мая 1874 года. Наслѣдникомъ къ имѣнію Антонины Божановской, по праву представленія за брата своего Константина Божановскаго, а равно и къ имѣнію послѣдняго, состоитъ Владимиръ Божановскій, какъ родной братъ Константина Божановскаго. Посему просилъ утвердить въ правахъ наслѣдства Владимира Божановскаго къ означенному имѣнію, признавъ за нимъ право на полученіе имѣнія, принадлежащаго Антонинѣ Божановской. Окружный Судъ постановилъ: утвердить Владимира Божановскаго наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ брата его Константина Божановскаго; въ просьбѣ же его объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ дочери его Антонины Божановской отказать. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Владимира Божановскаго, Богдановскаго, приняла во вниманіе, что имуществомъ, оставшимся послѣ бездѣтно умершей дочери его Антонины, Владимиръ Божановскій могъ воспользоваться лишь въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ 1141, 1144 и 1145 ст. Т. X ч. I, и что затѣмъ и за силою 1123 и 1124 ст. тѣхъ же законовъ Божановскому право представленія въ наслѣдствѣ послѣ дочери его не принадлежитъ; поэтому Судебная Палата нашла отказъ Окружнаго Суда въ домогательствѣ Владимира Божановскаго о признаніи за нимъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу дочери его Антонины, за смертью брата его Константина Божановскаго, правильнымъ, а потому оставила жалобу Богдановскаго безъ уваженія. Въ кас. жалобѣ просителя находитъ рѣшеніе это несогласнымъ съ истиннымъ разумомъ приведенныхъ ею законовъ, объясняя, что право на открывшееся наслѣдство, по силѣ 1254 ст. X Т. ч. I. принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончинѣ владѣльца; посему наслѣдство, оставшееся послѣ Антонины Божановской, съ момента ея смерти принадлежало уже единственному правоспособному ея наслѣднику, родному дядѣ Константину Божановскому (1138 ст.); слѣдовательно, за смертью сего послѣдняго, Владимиръ Божановскій, какъ ближайшій наслѣдникъ послѣ брата его, Константина Божановскаго, имѣетъ право требовать признанія за нимъ права на полученіе имѣнія Антонины Божановской не по непосредственному наслѣдству послѣ нея, а въ силу права, принадлежавшаго Константину Божановскому. Такое наслѣдованіе не подходитъ подъ дѣйствіе указанныхъ Палатою 1123 и 1124 ст. I ч. X Т., въ которыхъ предусмотрѣнъ случай, когда при открытіи наслѣдства лица, ближайшія къ наслѣдодателю по степени родства, не находятся уже въ живыхъ. Въ настоящемъ же случаѣ Константинъ Божановскій былъ живъ при открытіи наслѣдства послѣ Антонины Божановской и только не успѣлъ исходатайствовать объ утвержденіи себя наслѣдникомъ къ ея имѣнію Посему, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе какъ 1123 ст. X Т. I ч., такъ и вышеуказанныхъ законовъ, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Если же Правительствующій Сенатъ признаетъ ходатайство его неуважительнымъ, то въ виду спорности возбужденнаго настоящимъ дѣломъ вопроса, до сихъ поръ Правительствующимъ Сенатомъ еще точно не разрѣшеннаго, возвратить ему залогъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала въ искѣ Владимиру Божановскому о правѣ его на имущество, оставшееся послѣ бездѣтно умершей дочери его Антонины, на томъ главномъ основаніи, что онъ могъ воспользоваться этимъ имуществомъ лишь въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ 1141, 1144 и 1145 ст. Т. X ч. I. Такое заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ. Законъ, предоставляя родителямъ право требовать въ пожизненное свое владѣніе имущество, оставшееся послѣ бездѣтноумершихъ дѣтей ихъ, а капиталы, внесенные на имя дѣтей въ кредитныя установленія, въ полную ихъ собственность, если будетъ доказано, что капиталы эти дошли къ дѣтямъ отъ родителей, не отнимаетъ у сихъ послѣднихъ право получить это имущество въ собственность по праву преемства отъ наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ. Въ настоящемъ случаѣ Владимиръ Божановскій не заявлялъ требованія о выдачѣ ему имущества и капитала, оставшихся послѣ смерти дочери его Антонины, а просилъ присудить ему это имущество въ качествѣ наслѣдника послѣ брата его Константина Божановскаго, къ которому по закону (ст. 1254 Т. X ч. I), какъ ближайшему родственнику и наслѣднику (ст. 1137 Т. X ч. I), послѣ Антонины съ самой кончины перешли всѣ имущественныя права на оставшееся послѣ нея наслѣдство. Въ виду сего Судебная Палата, утвердивъ Владимира Божановскаго наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ брата его, Константина, не имѣла законнаго основанія исключать изъ состава наслѣдства, оставшагося послѣ Константина Божановскаго, то имущество, которое осталось послѣ смерти Антонины Божановской и принадлежало по закону (ст. 1254 Т. X ч. I), ему, Константину Божановскому. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеніе 1254 ст. Т. X. ч. I, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

574.—1876 года декабря 22 дня. *По прошенію мѣщанина Петра Ващакина объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кавримъ).

Мѣщанинъ Бѣлугинъ въ поданномъ 27 сентября 1874 г. Мировому Судьѣ 26 участка гор. С.-Петербурга прошеніи объяснилъ, что по иску, предъявленному имъ къ дочери титулярнаго совѣтника Гомозовой, рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 3 мая 1873 г. ему было присуждено 3577 р., и затѣмъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 21 мая 1874 г. удовлетворено ходатайство его, Бѣлугина, о взысканіи съ отвѣтчицы въ вознагражденіе за веденіе означеннаго дѣла 650 р. 79 к. Такъ какъ на означенное рѣшеніе Судебной Палаты Гомозова приносила кассаціонную жалобу, которая Сенатомъ оставлена (30 мая 1874 г.) безъ послѣдствій, то Бѣлугинъ просилъ, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 8 п. В ы с о ч а й ш е утвержден. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, взыскать съ Гомозовой за веденіе упомянутаго дѣла въ Сенатѣ 165 р. 80 к. Впослѣдствіи Бѣлугинымъ право настоящаго иска было передано въ собственность мѣщанину Ващакину, уменьшившему первоначальную цѣну иска до 153 р. 10 к. Отвѣтчица этого иска правильнымъ не признала, потому что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената не было предоставлено Бѣлугину права на судебныя издержки и потому что Бѣлугинъ не имѣлъ никакого ходатайства по сему дѣлу въ Сенатѣ ни письменно, ни словесно. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы Бѣлугинъ имѣлъ какое-либо ходатайство по производству въ кассаціонномъ департаментѣ дѣла его съ Гомозовой, или понесъ по этому производству какіе-либо расходы, призналъ настоящій искъ Бѣлугина, переданный имъ Ващакину, неподлежащимъ, за силою 129 ст. Уст. Гр. Судопр., удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ Ващакинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: во-1, по нарушенію 81 и 105 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. вслѣдствіе неразсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу копій съ рѣшенія Сената 30 мая 1874 г. и рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 21 мая 1874 года, и во-2, по

нарушенію статей 133, 869 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, согласно которымъ обвиненная сторона обязана вознаградить оправданную, по 8 пунк. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла въ кассаціонной инстанціи, если бы даже сторона оправданная и вовсе не являлась въ Сенатъ къ докладу дѣла. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Гомозовой проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій, причемъ проситель, излагая возраженія по существу рѣшеннаго Судебною Палатою иска Бѣлугина противъ Гомозовой, ходатайствуетъ о возложеніи на Ващакина издержекъ по настоящему кассаціонному производству.

Разсмотрѣвъ предлежащее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Ващакина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что производство въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній происходитъ въ иномъ порядкѣ и имѣетъ иное значеніе, нежели производство въ судебныхъ мѣстахъ, разсматривающихъ и разрѣшающихъ иски или тяжбы по существу возникшаго спора. При производствѣ дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ тяжущіеся не вызываются ко дню доклада дѣла въ Сенатъ; копія съ кассаціонной жалобы сообщается противной сторонѣ, отъ которой зависитъ подать письменное противъ оной объясненіе. Затѣмъ участвующія въ дѣлѣ лица могутъ явиться лично или прислать повѣреннаго въ засѣданіе Сената по дѣлу для представленія словесныхъ объясненій въ подкрѣпленіе доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ или въ опроверженіе ихъ. Но принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому производству въ подлежащее судебное мѣсто, которое и постановляетъ вновь рѣшеніе по существу дѣла. Такимъ образомъ, по просьбамъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а наблюдаетъ только за охраненіемъ точной силы законовъ и за единообразнымъ его исполненіемъ судебными мѣстами Имперіи (ст. 5 Учреж. Суд. Установ.). Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣламъ, разрѣшаемымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ быть, собственно говоря, ни обвиненной, ни оправданной стороны, и что посему правило, въ ст. 868 Уст. Гражд. Суд. выраженное, объ обязанности обвиненной стороны вознаградить оправданную за веденіе дѣла не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія къ кассаціонному порядку судопроизводства. Въ виду сего и согласно буквальному смыслу 8 ст. Положенія 3 іюля 1868 года о таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ право на полученіе означеннаго вознагражденія въ размѣрѣ, этою статьею опредѣленномъ, а равно и за судебныя издержки, могутъ имѣть тяжущіеся, въ пользу которыхъ состоялось опредѣленіе Сената, въ тѣхъ только случаяхъ, когда они дѣйствительно ходатайствовали по дѣлу, т. е. когда просьба ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія признана заслуживающею уваженія, а при оставленіи оной безъ послѣдствій—когда противная сторона подавала письменное или представляла въ засѣданіи Сената словесныя объясненія. Въ настоящемъ случаѣ на рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу Бѣлугина съ Гомозовой кассаціонная жалоба была принесена со стороны послѣдней, и хотя жалоба сія была оставлена безъ послѣдствій, но такъ какъ Бѣлугинъ не ходатайствовалъ по производству дѣла по этой жалобѣ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, не подавалъ противъ оной письменнаго объясненія и не пердставлялъ таковыхъ словесно въ засѣданіе Сената, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ващакина законовъ, отказавъ ему въ его ходатайствѣ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе въ Сенатѣ дѣла по упомянутой жалобѣ Гомозовой. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе заявленій, представленныхъ Гомозовымъ въ объясненіе на кассаціонную жалобу Ващакина, какъ касающихся существа рѣшеннаго Судебною Палатою спора ддвѣрительницы его съ Бѣлугинымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассаціонную жалобу Ващакина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на просителя судебныя издержки кассаціоннаго производства.

575.—1876 года декабря 22 дня. *По прошенію поьъреннаго австрійскаго подданаго Ѳеодора Шприка, присяжнаго повъреннаго Рихтера, объ отмънѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кпиримъ).

Австрійскій подданный Ѳеодоръ Шприкъ предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ 7 ноября 1874 г. искъ о присужденіи ему съ управленія Одесской желѣзной дороги вознагражденія за полученное имъ по винѣ управленія увѣчье, лишившее его возможности продолжать свои занятія и пріобрѣтать тѣмъ средства къ существованію. Требованіе свое Шприкъ основывалъ на ст. 661, 683 и 684 Т. X ч. I, объясняя, что онъ состоялъ въ должности машиниста на Одесской желѣзной дорогѣ, и 18 августа 1872 г., когда подлежавшая починкѣ машина перевозилась имъ въ сарай, то положеннымъ поперекъ локомобиля дышломъ (шатуномъ) задѣло за резервуаръ и переломило ему, Шприку, ногу. Произошло же это оттого, что резервуаръ былъ поставленъ не на разстояніи 8 футовъ отъ середины пути, какъ слѣдовало по изданнымъ министерствомъ путей сообщенія правиламъ, а лишь на разстояніи 5 футовъ и 3 дюймовъ. Одесская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи Шприка, разсмотрѣвъ объясненія обѣихъ тяжущихся сторонъ, признала точность и справедливость объясненій истца относительно того, что шатуны перевозившагося холоднаго локомотива были нѣсколько длиннѣе обыкновенныхъ; что укладка ихъ на локомотивѣ совершена обыкновеннымъ способомъ и что резервуаръ былъ построенъ слишкомъ близко къ серединѣ рельсоваго пути. Затѣмъ, обратившись къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣетъ ли Шприкъ при этихъ обстоятельствахъ право на требованіе съ управленія желѣзной дороги вознагражденія за причиненное ему увѣчье, нашла: что, по смыслу, ст. 683 Т. X ч. I, правило, въ ней выраженное, относится къ тому ущербу или вреду, которые могутъ потерпѣть пассажиры отъ несчастныхъ случаевъ при отправленіи и движеніи поѣзда. Но Шприкъ былъ не пассажиръ, а лицо, принадлежавшее, въ качествѣ старшаго машиниста, къ составу управленія Одесской желѣзной дороги, несчастіе же случилось не при отправленіи или движенія поѣзда, а при введеніи въ сарай паровознаго зданія холоднаго локомотива для починки, причемъ всѣ распоряженія какъ по установленію паровоза, такъ и по укладкѣ принадлежностей онаго, въ томъ числѣ и шатуновъ, были производимы самимъ Шприкомъ и исходили отъ него самого. Посему Судебная Палата признала, что ст. 661 и 683 Т. X ч. I къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ. Затѣмъ Судебная Палата, въ виду указанія истца на ст. 684 Т. X ч. I, перешла къ обсужденію вопроса о томъ, случилось ли несчастіе съ Шприкомъ оттого, что резервуаръ былъ построенъ слишкомъ близко или же отъ собственной небрежности и неосмосрительности Шприка. По мнѣнію Палаты, въ виду занимаемой Шприкомъ должности машиниста и посему близкаго его знакомства съ мѣстностью и со всѣми сооруженіями въ сараѣ паровознаго зданія, причиною случившагося съ нимъ несчастія не должно считаться слишкомъ близкое сооруженіе резервуара отъ рельсоваго пути, а единственно собственный его недосмотръ. Мимо резервуара ежедневно проходили десятки паровозовъ съ уложенными поперекъ локомотива шатунами, но изъ дѣла не видно, чтобы шатуны зацѣпляли за резервуаръ. Если справедливо заявленіе Шприка, что въ данномъ случаѣ шатуны были нѣсколько длиннѣе обыкновенныхъ, то отъ самого Шприка зависѣло уложить ихъ такимъ образомъ, чтобы одинъ изъ концовъ дышла со стороны резервуара не выходилъ изъ предѣловъ пространства, необходимаго для свободнаго проѣзда локомотива мимо резервуара. Принять эти мѣры предосторожности Шприкъ не только могъ, но обязанъ былъ по своему званію машиниста, которому извѣстны были малѣйшія подробности всѣхъ сооруженій въ паровозномъ зданіи. Признавъ по симъ соображеніямъ, что Шприкъ не имѣетъ права на требованіе съ управленія Одесской жел. дор. вознагражденія за увѣчье,

причиненное ему собственною его неосторожностію, Судебная Палата нашла, что искъ его не подлежитъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Шприка, присяжный повѣренный Рихтеръ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что ст. 683 Т. X ч. I относится только къ пассажирамъ, а не къ лицамъ, принадлежащимъ къ составу управленія дороги, не согласно съ буквальнымъ смысломъ этой ст. и противорѣчитъ цѣли, съ которою она была издана. Равнымъ образомъ невѣрно, по мнѣнію просителя, заключеніе Судебной Палаты, что отвѣтственность опредѣлена закономъ въ томъ только случаѣ, когда несчастье случилось при отправленіи или движеніи поѣзда, ибо ст. 683 Т. X ч. I разумѣетъ не только пассажирскіе поѣзда, а вообще всякіе поѣзда, при отправленіи и движеніи коихъ можетъ случиться несчастье. А такъ какъ увѣчье причинено Шприку при движеніи товарнаго поѣзда, вслѣдствіе того, что резервуаръ былъ построенъ, въ нарушеніе установленныхъ правилъ, слишкомъ близко отъ рельсоваго пути, т.-е. отъ такой причины, которую строители техники желѣзнодорожнаго управленія могли и обязаны были предусмотрѣть и предотвратить, то посему проситель полагаетъ, что 683 ст. Т. X ч. I прямо разрѣшаетъ предлежащій обсужденію Судебной Палаты вопросъ объ отвѣтственности управленія Одесской желѣзной дороги; во-2) проситель объясняетъ, что Судебная Палата при установленіи фактической стороны дѣла упустила изъ вида, что и прежде несчастья съ Шприкомъ резервуаръ былъ причиною ушибовъ нѣсколькихъ лицъ, что на опасное положеніе резервуара еще прежде было обращаемо вниманіе желѣзнодорожнаго начальства, но заявленія эти были оставляемы безъ послѣдствій, и лишь послѣ причиненнаго Шприку серьезнаго увѣчья приказано было сломать резервуаръ, и что изъ дѣла не видно, чтобы мимо резервуара проходили десятки поѣздовъ; въ-3) Судебная Палата не признала за истцомъ права на вознагражденіе, потому что причиною его увѣчья была собственная его неосторожность; но Судебная Палата усмотрѣла неосторожность Шприка не въ томъ, чтобы онъ совершилъ какое либо неправильное дѣйствіе или допустилъ такое упущеніе, которое при правильномъ устройствѣ всѣхъ сооруженій могло повлечь за собою несчастье, а въ томъ, что онъ не принялъ особыхъ мѣръ къ огражденію себя отъ опасности, грозившей вслѣдствіе неправильности сооруженій, устроенныхъ вопреки существующимъ правиламъ. Такое понятіе о неосторожности, по мнѣнію просителя, неправильно уже потому, что оно освобождаетъ желѣзнодорожныя компаніи отъ обязанности исполнять при сооруженіяхъ правила, предписанныя для огражденія личной безопасности, и дѣлаетъ ихъ безотвѣтственными за такіе несчастные случаи, кои вовсе бы не произошли, если бы эти правила были исполнены въ точности. Шприкъ не потерпѣлъ бы увѣчья, если бы резервуаръ былъ построенъ на разстояніи 8 футовъ отъ рельсоваго пути, какъ это предписано министерскимъ постановленіемъ. Въ виду сего, если доказано, что несчастіе случилось частію по винѣ желѣзнодорожнаго управленія, частію по винѣ потерпѣвшаго, то и тогда, полагаетъ проситель, управленіе желѣзной дороги не можетъ быть освобождено вовсе отъ отвѣтственности, а только размѣръ вознагражденія можетъ быть уменьшенъ. По симъ основаніямъ Рихтеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ оном 683 и 684 ст. X Т. ч. I. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный правленія русскаго общества пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Граве, проситъ оставить сію жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, что Палата не признала возможнымъ примѣнить къ предлежавшему ея обсужденію случаю 683 ст. Т. X ч. I на томъ основаніи, что истцу Шприку причинено было увѣчье во время движенія не пассажирскаго, а рабочаго поѣзда, и что Шприкъ находился на этомъ поѣздѣ не въ качествѣ пассажира, а въ качествѣ служащаго на желѣзной дорогѣ, отъ котораго зависѣли и распоряженія при движеніи поѣзда. Обсудивъ затѣмъ дѣло по 684 ст. Т. X ч. I,

Судебная Палата отказала Шприку въ искѣ потому, что причиною случившагося съ нимъ несчастія былъ собственный его недосмотръ, ибо онъ могъ принять такія мѣры предосторожности, которыя предотвратили-бы несчастіе. Что касается до заключенія Судебной Палаты о непримѣнимости къ данному случаю ст. 683 Т. X ч. I, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта заключаетъ въ себѣ спеціальный законъ, опредѣляющій „отвѣтственность правительства или частной компаніи предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія". А такъ какъ въ этой статьѣ закона говорится вообще о несчастіяхъ, происшедшихъ при движеніи поѣзда желѣзной дороги, не различая, былъ ли то пассажирскій поѣздъ или рабочій, и такъ какъ въ ней не выражено, чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ отвѣчали лишь за несчастія, случившіяся съ пассажирами, а не съ рабочими или служащими при желѣзной дорогѣ, то посему приведенное заключеніе Судебной Палаты оказывается несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 683 Т. X ч. I и не можетъ быть оправдано внутреннимъ ея смысломъ. Въ виду сего по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ онѣ установлены въ рѣшеніи Судебной Палаты, обсужденію ея въ предѣлахъ означенной ст. 683 Т. X ч. I могутъ подлежать только вопросъ о томъ, отвѣчаетъ ли управленіе желѣзной дороги за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту, при движеніи какого-бы то ни было поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго былъ причиною постигшаго его несчастія. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ, конечно, долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если Судъ установитъ, что со стороны управленія желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастіе, и что, несмотря на то, несчастіе произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго или по незнанію имъ своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683 Т. X ч. I, управленіе желѣзной дороги не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный его агенту исключительно по собственной винѣ послѣдняго. Если же причиною несчастія было также и непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности и со стороны управленія дорогою, то тогда съ него, въ силу ст. 683 X Т. ч. I, не можетъ быть снята всякая отвѣтственность за причиненный служащему вредъ, тѣмъ болѣе, что и по смыслу ст. 684 Т. X ч. I, на которой основано рѣшеніе Судебной Палаты, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата установила, что несчастіе со Шприкомъ случилось во время слѣдованія поѣзда мимо устроеннаго правленіемъ зданія резервуара и что зданіе это было устроено, вопреки преподаннымъ правленію правиламъ, ближе къ желѣзнодорожному пути, нежели то слѣдовало; такимъ образомъ, признавъ, что со стороны правленія не было принято надлежащихъ мѣръ предосторожности при устройствѣ упомянутаго резервуара и, что, слѣдовательно, несчастіе, случившееся со Шприкомъ, произошло отчасти и по винѣ управленія дороги, Судебная Палата не имѣла засимъ уже законнаго основанія освобождать управленіе дорогою отъ всякой передъ Шприкомъ отвѣтственности за причиненное ему увѣчье, потому только, что со стороны Шприка былъ допущенъ недосмотръ, ибо неосторожность, усмотрѣнная Судебною Палатою въ дѣйствіяхъ Шприка, не избавляла правленіе отъ обязанности исполнять установленныя правила предосторожности и отвѣчать за допущенныя отъ оныхъ отступленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное повѣреннымъ Шприка рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 683 и 684 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

576.—1876 года декабря 22-го дня. *По прошенію купчихи Анны Воробьевой объ отмѣнѣ рѣшенія Вытегорскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Купчиха Анна Воробьева въ поданномъ 20 февраля 1875 г. Мировому Судьѣ 1 участка Вытегорскаго уѣзда прошеніи объяснила, что судебный приставъ Томашевскій за присужденное съ мужа просительницы, крестьянина Василія Воробьева, въ пользу солдатскаго сына Игнатьева 10 р. неправильно описалъ принадлежащія ей, Воробьевой, сани, стоящія 40 р. и находившіяся въ каретномъ сараѣ при арендуемомъ ею у Сырейщиковой домѣ. Поэтому Воробьева, предъявляя, на основаніи ст. 1092 Уст. Гражд. Суд., искъ къ Игнатьеву и Воробьеву, просила Мирового Судью возвратить ей означенныя сани. Вытегорскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этому иску вслѣдствіе апелляціи Воробьевой на рѣшеніе по оному Мирового Судьи, нашелъ, что представленные истицею документы не доказываютъ, чтобы арестованныя судебнымъ приставомъ сани принадлежали исключительно Воробьевой, и посему утвердилъ постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ Воробьевой въ искѣ. На это рѣшеніе Воробьева принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что фактическое обладаніе вещи служитъ по закону доказательствомъ принадлежности оной тому, во владѣніи котораго она находится; посему въ виду представленныхъ ею къ дѣлу документовъ судебный приставъ не имѣлъ права взять со двора просительницы принадлежавшія ей сани, и судъ обязанъ былъ, въ силу ст. 115, 420, 534 Т. X ч. I и рѣшеній Гр. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1538 и 1871 г. № 1219, исправить сдѣланное судебнымъ приставомъ правонарушеніе; между тѣмъ, судъ самъ нарушилъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., отвергнувъ такіе факты, которые не могутъ быть опровергнуты, напр., договоръ о наймѣ Воробьевою квартиры; во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 1 п. 195 стат. ст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи дѣла принималъ участіе Мировой Судья Говорухинъ, тесть судебнаго пристава Томашевскаго, участвовавшаго при производствѣ настоящаго дѣла, и въ-3 хъ) ст. 115 Т. X ч. I, которая запрещаетъ мужу поступаться имѣніемъ жены.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Воробьевой, находитъ, что, на основаніи ст. 534 Т. X ч. I, движимыя имущества почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; но когда взысканіе, присужденное съ одного изъ супруговъ, обращается на движимое имущество, находящееся въ занимаемомъ обоими супругами вмѣстѣ помѣщенія, то въ такомъ случаѣ, по смыслу стат. 976 Уст. Гр. Суд., добязанность доказать, что означенное имущество принадлежитъ не должнику, а другому супругу, упадаетъ на сего послѣдняго (рѣш. 1869 г. № 237). Посему одно то обстоятельство, что договоръ на наемъ помѣщенія заключенъ на имя того изъ супруговъ, который не подвергся взысканію, не можетъ еще служить безусловнымъ доказательствомъ на принадлежность ему всѣхъ тѣхъ вещей, которыя въ томъ помѣщеніи находятся. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ въ данномъ случаѣ приведенныхъ просительницею законовъ, не признавъ представленнаго Воробьевою контракта на наемъ ею у Сырейщиковой дома съ пристройками доказательствомъ права собственности Воробьевой на находившіяся въ одномъ изъ нанятыхъ помѣщеній сани; самое же опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Приводимая же въ кассаціонной жалобѣ Воробьевой ст. 115 ч. I Т. X, а равно ссылка на ея рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1538 и 1871 г. № 1219, никакого примѣненія къ подлежавшему обсужде-

нію Мирового Съѣзда спору не имѣютъ. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Воробьевой на нарушеніе Съѣздомъ при производствѣ дѣла 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., ибо законъ этотъ запрещаетъ Мировому Судьѣ принимать участіе въ рѣшеніи дѣла, въ которомъ онъ самъ или родственники, или свойственники его въ извѣстныхъ степеняхъ имѣютъ участіе. Въ настоящемъ же дѣлѣ по спору Воробьевой съ Игнатьевымъ Мировой Судья Говорухинъ участія не имѣлъ; а чтобы Мировой Судья обязанъ былъ устранять себя отъ рѣшенія такихъ дѣлъ, при производствѣ которыхъ состоявшій съ нимъ въ родствѣ или въ свойствѣ судебный приставъ производилъ какія-либо по должности своей дѣйствія, такого правила въ законахъ не содержится. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Воробьевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

577.—1876 года декабря 22-го дня. *По прошенію опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго Петра Башинскаго, дворянина Ѳедора Коршикова и дворянки Анны Кореневой, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Землевладѣлецъ Петръ Башинскій 1872 г. января 14 составилъ духовное завѣщаніе, по которому все свое имущество завѣщалъ малолѣтней дочери своей Екатеринѣ и малолѣтнимъ сыновьямъ жены его, рожденнымъ ею до брака съ нимъ, Башинскимъ, Павлу Григорьеву и Константину Павлову, женѣ своей Варварѣ Башинской. Въ завѣщаніи семъ сказано: пунктъ 2) имѣя въ виду, что 3 преемника по сему духовному завѣщанію малолѣтніе, требующіе попеченія, заботы и воспитанія, посему они должны находиться на содержаніи и воспитаніи при матери ихъ, Варварѣ Башинской, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ душеприказчиковъ, а въ случаѣ ея смерти, мѣсто матери должна заступить родственница Башинскаго, дворянка Анна Коренева; пунктъ 3 заключаетъ въ себѣ указаніе объ употребленіи на содержаніе и воспитаніе преемниковъ, равно на содержаніе Анны Кореневой доходовъ съ имѣнія и процентовъ съ капитала; причемъ говорится, что Коренева имѣетъ право жить вмѣстѣ съ женою завѣщателя, а буде она сего не пожелаетъ, то предоставляется ей право получать изъ доходовъ по 180 р. въ годъ до ея смерти; затѣмъ въ пунктѣ семъ говорится: остающійся же капиталъ долженъ быть отданъ для приращенія процентовъ въ благонадежныя частныя руки по усмотрѣнію душеприказчиковъ, равно какъ и недвижимое имущество должно быть отдаваемо въ арендное содержаніе по распоряженію ихъ же, душеприказчиковъ; пунктъ 4) душеприказчиками по сему духовному завѣщанію назначаю коллежскаго совѣтника Чугуевца и купца Николая Сидорова; пунктъ 5) до сего завѣщаемаго мною движимаго и недвижимаго благопріобрѣтеннаго мною имѣнія и капитала всѣмъ моимъ наслѣдникамъ дѣла никакого не имѣть и споровъ къ оному не предъявлять, а въ случаѣ бы возникли таковые изъ сего духовнаго завѣщанія, то право защиты и другихъ дѣйствій по суду предоставляю душеприказчикамъ. Завѣщаніе сіе утверждено къ исполненію 22-го февраля 1872 года Сумскимъ Окружнымъ Судомъ. 17 го марта 1872 года повѣренный титулярнаго совѣтника Ивана и губернскаго секретаря Василія Линтваревыхъ предъявилъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ искъ о томъ, что дядя довѣрителей его, губернскій секретарь Иванъ Линтваревъ, поручилъ вышеупомянутому Башинскому продажу земли и дома своихъ съ тѣмъ, чтобы Башинскій полученныя отъ покупщика за тѣ имѣнія деньги принялъ и доставилъ бы ему, Линтвареву; что по совершонной въ Харьковской гражданской палатѣ 19 ноября 1862 г. купчей крѣпости Башинскій продалъ тѣ имѣнія купцу Порывайку за 6500 рублей, но деньги удержалъ у себя, и, наконецъ, умеръ, оставивъ капиталы и недвижимыя имѣнія въ Сумскомъ уѣздѣ. И такъ какъ Башинскій по его духовному завѣщанію 14 января 1872 года, назначивъ наслѣдниковъ, избралъ г.г. Чугуевца и Сидорова душеприказчиками для защиты и для всякихъ на судѣ дѣйствій, въ случаѣ какихъ споровъ, то, объявляя, на основаніи 24

и 25 ст. Уст. Гр. Суд., искъ противъ нихъ, просилъ присудить съ имѣній и капиталовъ или наслѣдниковъ Башинскаго Линтваревымъ 6500 рубл. съ % съ 19 ноября 1862 г. и 3 процентною неустойкою. По иску сему Окружный Судъ вызывалъ душеприказчиковъ Чугуевца и Сидорова, но они не явились, и Сумскій Окружный Судъ 2 ноября 1873 г. постановилъ заочное рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ повѣреннаго Линтваревыхъ. Повѣренный Линтваревыхъ 13 декабря 1873 г. подалъ на имя Харьковской Судебной Палаты апелляціи, въ которой просилъ Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудить Линтваревымъ съ имѣній и капиталовъ Башинскаго искомыя деньги. Душеприказчикъ Сидоровъ подалъ 6 марта 1874 г. въ Палату на означенную апелляцію объясненіе, въ которомъ, отвергая искъ, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Палата, по допросѣ указанныхъ Сидоровымъ свидѣтелей, постановила 31 января 1876 г. рѣшеніе, коимъ опредѣлила: въ пользу Линтваревыхъ взыскать съ душеприказчиковъ надъ имѣніемъ умершаго Башинскаго 4800 р. съ % съ 19 ноября 1862 г., а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. 15 мая 1876 г. опекуны надъ малолѣтними наслѣдниками Башинскаго, Екатериною Башинскою, Павломъ Григорьевымъ и Константиномъ Павловымъ, дворянинъ Коршиковъ и дворянка Анна Коренева, послѣдняя и лично за сея, подали на имя Правительствующаго Сената, на основаніи 3 пун. 792 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу въ качествѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. Просители доказываютъ, что рѣшеніемъ Палаты, присудившимъ взысканіе съ имущества Башинскаго, нарушены интересы и права помянутыхъ наслѣдниковъ по завѣщанію Башинскаго, изъ коихъ Коренева совершеннолѣтняя; что представителями малолѣтнихъ суть они, опекуны; что какъ Палата имѣла въ виду завѣщаніе Башинскаго, то Палата нарушила 4 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что разсмотрѣла и рѣшила дѣло безъ участія одной изъ заинтересованныхъ сторонъ; нарушила 17 и 25 ст. того же Уст. тѣмъ, что признала душеприказчиковъ отвѣтчиками по такому иску, который не заключаетъ въ себѣ ни спора противъ духовнаго завѣщанія, ни обстоятельствъ, вытекающихъ изъ завѣщанія, а касается личныхъ умершаго Башинскаго къ умершему же Линтвареву отношеній, не имѣющихъ никакой связи съ завѣщаніемъ, и посему Палата, въ виду духовнаго завѣщанія, по 5 п. котораго душеприказчики уполномочены лишь на защиту исковъ противъ завѣщательныхъ распоряженій, а равно въ виду 17, 19, 25, 4 и 3 п.п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр. и 282 ст. Т. X ч. I, обязана была сама, независимо заявленія тяжущихся сторонъ, прекратить и уничтожить все производство по сему дѣлу, потому что искъ былъ обращенъ къ душеприказчикамъ. Объясняя далѣе, что душеприказчики Сидоровъ и Чугуевецъ, изъ коихъ послѣдній давно умеръ, какъ лица постороннія, не могли надлежащимъ образомъ опровергнуть искъ, опекуны просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло во 2 департаментъ той же Палаты для прекращенія производства. При этомъ прошеніи опекуны Коршиковъ и Коренева представили: а) удостовѣреніе Сумскаго городского сиротскаго суда о томъ, что они состоятъ опекунами надъ наслѣдниками Башинскаго, Екатериною Башинскою, Павломъ Григорьевымъ и Константиномъ Павловымъ, и б) удостовѣреніе судебнаго пристава Сумскаго Окружнаго Суда о томъ, что вышеупомянутое рѣшеніе Палаты обращено къ исполненію по требованію Линтваревыхъ и взысканіе обращено на капиталы и недвижимое имѣніе Башинскаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: а) что, по 24 ст. Уст. Гр. Суд., къ душеприказчикамъ предъявляются иски, на завѣщаніи основанные; б) что, по 25 ст. того же Устава, душеприказчики съ своей стороны имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій; в) что настоящій искъ предъявленъ Линтваревымъ къ имуществу наслѣдниковъ Башинскаго безъ всякаго отношенія къ завѣщанію сего послѣдняго; г) что и по завѣщанію Башинскаго предоставлено душеприказчикамъ право защиты и другихъ дѣйствій по суду

лишь въ случаѣ возникновенія споровъ изъ духовнаго завѣщанія; д) что по сему малолѣтніе наслѣдники Башинскаго должны были быть отвѣтчиками въ дѣлѣ по иску Линтваревыхъ черезъ своихъ опекуновъ, согласно 19 ст. Уст. Гр. Суд., и е) что совершеннолѣтняя наслѣдница Башинскаго, Анна Кореневa, ни въ какомъ случаѣ не могла быть замѣнена душеприказчиками,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что участіе сихъ послѣднихъ въ дѣлѣ по иску Линтваревыхъ не можетъ лишать права на участіе въ семъ дѣлѣ ни малолѣтнихъ наслѣдниковъ Башинскаго черезъ своихъ опекуновъ, ни совершеннолѣтней Анны Кореневой, такъ какъ искъ сей обращенъ къ имуществу, тѣмъ и другой Башинскимъ завѣщанному, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

578.—1876 года мая 27 и декабря 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Павла Трегубова, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Гизетти; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Позѣренный коллежскаго совѣтника Трегубова, кандидатъ правъ Веселовскій, 25 сентября 1873 года предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ по заемному письму вдовы коллежскаго совѣтника Екатерины Пащенковой искъ къ статскому совѣтнику Аѳанасію, поручику Павлу Тимченкамъ и вдовѣ статскаго совѣтника Екатеринѣ Куриловой, какъ наслѣдникамъ помянутой Пащенковой. По воспослѣдованіи рѣшенія Окружнаго Суда о взысканіи съ отвѣтчиковъ въ пользу Трегубова по заемному письму 3588 руб. 5 коп. съ % съ 25 сентября 1873 года, дѣло по апелляціи Тимченковыхъ и Куриловой поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Палата нашла, что въ этомъ дѣлѣ разрѣшенію ея представляется въ числѣ другихъ тотъ вопросъ, обязательно ли для отвѣтчиковъ платить долги Екатерины Пащенковой. Разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ рѣшенія вопроса о томъ, къ какого рода актамъ—къ дарственнымъ или завѣщательнымъ—слѣдуетъ отнести запись 5 го марта 1820 года, коею Пащенкова все недвижимое и движимое имѣніе свое, въ какомъ бы родѣ оное ни состояло, и крестьянъ записала въ вѣчное и потомственное владѣніе брату своему Андрею Аѳанасьевичу (Тимченкову), женѣ его и наслѣдникамъ полностію съ тѣмъ, что все „то имѣніе остается по жизнь Пащенковой въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, а по смерти ея вступить ему, брату ея, и владѣть и распоряжаться по волѣ своей". Въ самой записи изъяснено, что она совершена на основаніи Литовскаго Статута, а изъ содержанія ея очевидно, что тутъ разумѣется раздѣлъ 7 статута артикулъ 5, въ которомъ сказано такъ: „§ 1—узаконяемъ, что ежели кто запишетъ законнымъ образомъ имѣніе или крестьянъ съ тѣмъ, чтобы оно досталось по его смерти, а получившій запись умретъ прежде записавшаго, то позволяется ему записать оное другому, кому заблагоразсудитъ. Но если бы получившій таковую запись былъ еще въ живыхъ, а уничтоживший запись потомъ то же самое записалъ другою записью кому-нибудь другому, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена. § 2—равнымъ образомъ, если бы кто, и продавъ одному имѣніе, крестьянъ или землю, а послѣ то же самое продалъ кому другому, то право перваго покупщика остается въ своей силѣ, послѣдній же имѣетъ отыскивать своихъ денегъ на продавцѣ". Сличая запись Пащенковой съ приведенными постановленіями Литовскаго Статута, нельзя не усмотрѣть, что актъ этотъ по существу содержащихся въ немъ распоряженій совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки записей, о которыхъ говорится въ 5 артикулѣ 7 раздѣла. Полтавскій Окружный Судъ въ виду того, что Екатерина Пащенкова, записавъ свое имѣніе Тимченковымъ, предоставила имъ владѣть и распоряжаться этимъ имѣніемъ только по смерти своей, и что всякій актъ, посредствомъ котораго имѣніе распредѣляется на случай смерти, есть

безспорно не дарственный, а завѣщательный, призналъ запись 5 марта 1820 г. завѣщательнымъ актомъ и отсюда вывелъ, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, обязанность Тимченковыхъ и Куриловой отвѣтствовать по всѣмъ долгамъ, открывшимся на упомянутомъ имѣніи, въ томъ числѣ и по долгу Пащенковой Трегубовой по заемному письму, причемъ усмотрѣлъ сознаніе отвѣтчиками этой обязанности изъ ходатайства ихъ и о приведеніи въ извѣстность долговъ Пащенковой. По соображеніи съ законами обстоятельствъ дѣла и доводовъ тяжущихся сторонъ Судебная Палата не можетъ согласиться съ такою квалификаціею записи 5 марта 1820 года. Изъ всего текста 5 арт. 7 разд., содержащаго въ себѣ постановленія о записяхъ и продажахъ, можно заключить что Литовскій Статутъ допускалъ всякаго рода записи на случай смерти, а не однѣ только дарственныя. Такое заключеніе подтверждается содержаніемъ 522 стат. I ч. Т. X, которая есть ничто иное, какъ тотъ же 5 арт. 7 разд. Лит. Стат. Но если даже и признать, какъ утверждаетъ повѣренный истца, Веселовскій, запись 5 марта 1820 года дарственною записью на случай смерти, одною изъ такихъ записей, посредствомъ которыхъ имущество должно поступить въ другое владѣніе не при жизни, но по смерти дарителя, и которыя, по силѣ 991 стат. I ч. X Т., принадлежатъ по существу своему къ актамъ завѣщательнымъ, то и тогда, по силѣ примѣчанія къ той же 991 стат., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской статья эта не должна быть примѣняема къ дѣламъ о такихъ дарственныхъ запискахъ, которыя, какъ запись Пащенковой, совершены до обнародованія изданія Св. Зак. 1842 г. Очевидно, что такія записи въ отношеніи ихъ содержанія и силы должны быть обсуждаемы по постановленіямъ Лит. стат., почему не заслуживаетъ уваженія объясненіе повѣреннаго Веселовскаго, что примѣчаніе къ 991 стат. касается только порядка совершенія означенныхъ записей, но что по существу своему сіи записи продолжаютъ быть все таки актами завѣщательными, а не дарственными записями въ собственномъ смыслѣ. На основаніи вышеизложенныхъ постановленій Лит. Стат. запись объ уступкѣ имѣнія на случай смерти есть актъ, которымъ собственникъ имущества отчуждаетъ его въ чью либо пользу на случай смерти, оставляя за собою право пожизненнаго владѣнія имъ; лицо, въ пользу котораго совершена запись, въ моментъ совершенія пріобрѣтаетъ право собственности на уступленное ему имущество, а за совершившимъ актъ остается лишь право владѣнія и пользованія этимъ имуществомъ, переходящее къ первому въ моментъ смерти послѣдняго. Въ этомъ смыслѣ уступка, подобно дареніе, представляя самостоятельный способъ пріобрѣтенія правъ на имущества, въ отношеніи къ послѣдствіямъ такого пріобрѣтенія не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по наслѣдству и не влечетъ за собою отвѣтственности пріобрѣтателя за долги прежняго собственника, какъ это разъяснено по отношенію къ дареніе въ рѣшеніи Гражданск. Кассаціон. Департамент. 1872 года № 765. Запись Пащенковой, какъ объяснено выше, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки записей объ уступкѣ имѣнія на случай смерти; выраженія, въ ней употребленныя, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что этою записью вотчинница передала право собственности на свое имущество Тимченковымъ, оставивъ за собою пожизненное владѣніе и пользованіе имуществомъ; третій пунктъ записи, въ коемъ изъяснено, что имѣніе остается по жизнь Пащенковой въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, очевидно, говоритъ о владѣніи и распоряженіи имѣніемъ въ смыслѣ пользованія; понимать иначе этотъ пунктъ не допускаютъ, какъ выраженное въ записи намѣреніе вотчинницы сообразоваться въ составленіи акта съ указаніями Лит. Стат., такъ и общій смыслъ всей записи. Противное сему толкованіе было бы равносильно отрицанію законнаго значенія записи, ибо оставленіе за вотчинницею, по совершеніи ею записи, права распоряженія имѣніемъ въ смыслѣ отчужденія онаго по собственной ея волѣ присваивало бы ей такое право, какого законъ не предоставляетъ уступщику имущества при жизни того, въ чью пользу совершена запись; лишь въ случаѣ смерти сего послѣдняго возвращается къ уступщику право распоряженія. Обращаясь къ другимъ доводамъ тяжущихся сторонъ, относящимся къ разсматриваемому вопросу, оказывается: 1)

Высочайше утвержденное 18 января 1840 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Пащенковой о выдачѣ ей свидѣтельства на залогъ крестьян. имѣнія, уступленнаго Тимченковымъ по дарственной записи на случай его смерти, приводимое повѣреннымъ истца, Веселовскимъ, въ подтвержденіе того, что Пащенкова послѣ совершенія записи 5 марта 1820 года сохранила за собою право собственности на то имѣніе, и что, такимъ образомъ, оно получено Тимченковымъ послѣ смерти Пащенковой въ видѣ наслѣдства, каковой способъ пріобрѣтенія обязываетъ къ платежу долговъ наслѣдодательницы, хотя это мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно 68 ст. Т. I Зак. Осн., имѣетъ силу закона для того дѣла, по которому состоялось, но оно не распространяется на настоящее дѣло и не можетъ ни служить основаніемъ рѣшенія по оному (ст. 69 Т. I Зак. Осн.), ни стѣснять Палату въ квалификаціи записи Пащенковой при разсмотрѣніи настоящаго дѣла; 2) за признаніемъ, что по записямъ, подобнымъ записи 5 марта 1820 г., право собственности на уступленное имущество пріобрѣтается въ моментъ совершенія записи; объясненіе Веселовскаго, что отвѣтчики, получивъ все недвижимое и движимое имѣніе Пащенковой и не уплачивая ея долга Трегубовой, въ дѣйствительности получили больше, чѣмъ имѣла въ моментъ смерти сама Пащенкова, не имѣетъ значенія въ виду того, что долгъ Трегубовой образовался позже, въ 1838 году, и, слѣдовательно, на погашеніе этого долга могли поступать лишь доходы съ уступленнаго имущества, оставшагося въ пожизненномъ владѣніи Пащенковой; 3) Окружный Судъ не имѣлъ основанія прошеніе Тимченковыхъ и Куриловой отъ 13 августа 1852 года о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ Пащенковой считать признаніемъ ими долга Трегубовой, ибо, по 479 и 480 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, признаніе должно относиться къ фактамъ дѣла, а не къ юридическимъ положеніямъ, и притомъ должно быть дано по производящемуся дѣлу; упомянутое прошеніе не относится къ настоящему дѣлу, а изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Квачевскимъ, справки Полтавскаго уѣзднаго по лицейскаго управленія изъ прежняго дѣла о взысканіи денегъ по заемному письму Пащенковой видно, что Тимченковы и Курилова не были привлекаемы къ дѣлу о взысканіи по сему обязательству и никакого отзыва по этому дѣлу не давали. Все вышеизложенное приводитъ Судебную Палату къ заключенію, что Тимченковы и Курилова, пріобрѣтя имѣніе Пащенковой по записи 5 марта 1820 года, не обязаны платить ея долга по заемному письму, доставшемуся Трегубову. За таковымъ разрѣшеніемъ постановленнаго вопроса, не встрѣчая надобности входить въ обсужденіе приводимыхъ отвѣтчиками другихъ основаній къ отказу въ искѣ Трегубову, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ коллежскаго совѣтника Павла Трегубова отказать. Повѣренный коллежскаго совѣтника Трегубова, присяжный повѣренный Веселовскій, въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Палаты отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ Лит. Ст. разд. III арт. 14 § 2, разд. IV арт. 54 § 2, разд. VII арт. 1 п. 5; Т. I Св. Зак. Осн. ст. 69 и 70; Т. X ч. I ст. 420, 423, 513, 542, 991 и прим. 1142 и 1146; Уст. Гражд. Суд. 339, 893 и 895 ст.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и кассаціонной на оное жалобы повѣреннаго истца Трегубова разрѣшенію представляется въ дѣлѣ семъ вопросъ, правильно ли Палата признала, что по совершеннымъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской до обнародованія изданія Свода Законовъ 1842 года дарственнымъ на случай смерти записямъ право собственности на уступленное имѣніе переходитъ къ одаренному съ момента совершенія записи. Изъ дѣла видно, что Пащенкова по записи 5 марта 1820 года все свое имѣніе движимое и недвижимое записала въ вѣчное и потомственное владѣніе брату своему Тимченку, женѣ его и наслѣдникамъ, съ тѣмъ: во-1-хъ) что имѣніе то оставалось по жизнь въ ея владѣніи и распоряженіи по собственной волѣ, и лишь по смерти ея вступить брату ея и владѣть и распоряжаться по волѣ своей, и во 2 хъ) что если въ жизнь ея не будутъ выполнены желаніе и воля

ея, то по смерти ея она предоставила брату своему съ того имѣнія, по особо данной ею собственноручной запискѣ, выполнить. Полтавскій Окружный Судъ отнесъ запись эту къ разряду завѣщательныхъ актовъ и потому призналъ Тимченковыхъ и Курилову обязанными, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. I, отвѣтствовать по всѣмъ долгамъ, открывшимся на этомъ имѣніи, въ томъ числѣ и по долгу Пащенковой Трегубову по заемному письму. Харьковская Судебная Палата, напротивъ, признала, что по записямъ, подобнымъ записи 5-го марта 1820 г., право собственности на уступленное имущество пріобрѣтается въ моментъ совершенія записи и что этотъ способъ пріобрѣтенія правъ на имущество, подобно даренію, не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по наслѣдству и не влечетъ за собою отвѣтственности пріобрѣтателя за долги прежняго собственника. Прямого общаго отвѣта по настоящему вопросу не содержится ни въ Литовскомъ статутѣ, ни въ Сводѣ Законовъ. Дарственный актъ отъ завѣщательнаго существенно отличается тѣмъ, что первый укрѣпляетъ право собственности на имущество съ момента выдачи онаго одаренному, тогда какъ по завѣщанію право собственности на завѣщанное имущество наступаетъ лишь со дня смерти завѣщателя (ст. 991 Т. X ч. I). Но по правиламъ Литовскаго Статута допускались еще дарственныя записи на случай смерти, и хотя по записямъ симъ уступленное имущество поступало во владѣніе одареннаго, также какъ и по завѣщаніямъ, не прежде какъ по смерти дарителя, но различіе подобныхъ записей отъ духовныхъ завѣщаній существенно (независимо отъ нѣкоторыхъ различій въ формальностяхъ при совершеніи оныхъ) заключалось въ томъ, что даритель не имѣлъ права по своему усмотрѣнію уничтожить такую запись, подобно духовному завѣщанію, и могъ уступленное по записи имѣніе записать другому лицу лишь въ случаѣ смерти одареннаго прежде его, дарителя (522 ст. Т. X ч. I, Лит. Ст. разд. VII арт. V § 1; разд. VIII арт. II § 5). Изъ того, что по подобнымъ записямъ уступленное имущество, въ случаѣ смерти одареннаго прежде дарителя, возвращалось къ сему послѣднему, а не переходило къ наслѣдникамъ одареннаго, какъ сіе установлено въ отношеніи дарственныхъ записей (977 ст. Т. X ч. I), нельзя не заключить, что по дарственнымъ записямъ на случай смерти одаренный безусловно не дѣлается собственникомъ уступаемаго ему имѣнія съ момента совершенія записи и что право собственности на сіе имущество пріобрѣтается имъ лишь по смерти дарителя. Подтвержденіемъ сего положенія могутъ служить многія рѣшенія по восходившимъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣламъ о подобнаго рода дарственныхъ записяхъ на случай смерти. Такъ, относительно записи Пащенковой, о значеніи которой возбужденъ вопросъ и по настоящему дѣлу, уже было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената дѣло и по оному Высочайше утвержденнымъ 18 января 1840 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано, что Пащенкова по помянутой записи своей предохранила себѣ полное право собственности и что посему она можетъ записанное ею брату своему по дарственной на случай смерти записи имѣніе представить залогомъ для денежной ссуды. Если же право собственности на подаренное имѣніе по дарственной на случай смерти записи переходитъ къ одаренному лишь съ момента смерти дарителя, то ясно, что право это можетъ перейти къ одаренному лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковое принадлежало самому дарителю въ моментъ смерти, и какъ собственностью дарителя въ моментъ смерти его можетъ почитаться лишь то, что составляетъ остатокъ отъ вычета долговъ его изъ цѣнности его имѣнія, то изъ сего слѣдуетъ, что только этотъ остатокъ, какъ собственность, которою умершій вотчинникъ въ моментъ смерти своей имѣлъ право распорядиться по своему усмотрѣнію, переходитъ въ даръ къ одаренному. По симъ соображеніямъ, признавая заключеніе Палаты о томъ, что по дарственной на случай смерти записи право собственности на имущество переходитъ къ одаренному въ моментъ совершенія записи и что на семъ основаніи Тимченковы и Курилова, пріобрѣтя имѣніе Пащенковой по записи 5 марта 1820 г., не обязаны платить долга Пащенковой по заемному письму ея, доставшемуся Трегубову, неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ разд. VII арт. V Лит. Ст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по такому неправильному

толкованію сего закона, рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

579.—1876 года октября 21-го и декабря 22 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго прапорщика Огана Шахатунова, присяжнаго повѣреннаго Богдана Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Уполномоченный отъ управленія государст. имущ. Эриванск. губ. предъявилъ въ Эриванскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ прапорщику Огану Шахатунову, состоящій въ слѣдующемъ: въ разныхъ мѣстахъ пустоши, лежащей между холмами Кизилларъ и Кавтаръ, смежной съ землями казенныхъ деревень Сардаръ-Абатъ, Шагріаръ и друг., устроены кочующимъ населеніемъ, по словамъ истца, съ давнихъ временъ загоны для овецъ или овчарники, числомъ 8. По мѣстнымъ условіямъ края курды, какъ кочевой народъ, не платятъ никакой поземельной подати, а лишь обложены подушною, съ уплатою которой они въ правѣ перегонять свои стада по всѣмъ свободнымъ казеннымъ пастбищамъ, т. е. не входящимъ въ надѣлъ деревень. Къ числу такихъ принадлежатъ и означенныя зимнія пастбища между холмами Кизилларъ и Кавтаръ. Такимъ же образомъ ежегодно зимою курды держали свои стада въ указанныхъ 8 овчарникахъ. Иногда жители окрестныхъ деревень поручали свои стада для пастьбы курдамъ, и въ числѣ ихъ бывали овцы Шахатунова. Въ 1853 году, при началѣ войны съ Турціей, курды угнали свои стада и вмѣстѣ съ ними овецъ Шахатунова, но съ окончаніемъ войны заняли прежніе овчарники. Шахатуновъ неоднократно жаловался на разграбленіе его стада, но всѣ эти жалобы имѣли характеръ просьбы объ огражденіи его права пользованія выгонами, принадлежавшаго ему такъ же, какъ и курдамъ. Лишь въ 1860 году заявилъ Шахатуновъ свое право собственности на эти пастбища, основываясь на давностномъ владѣніи, и какъ при введеніи судебной реформы дѣло это не было кончено, то въ 1868 году Шахатуновъ возобновилъ дѣло у Мирового Судьи, который передалъ пастбища во владѣніе Шахатунова. Курды къ разбору дѣла не вызывались и лишь пригнавъ стада на пастбища въ зиму 1869 года, узнали, что обязаны платить Шахатунову мулькъ за пользованіе овчарниками. Въ виду сего уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ просилъ Окружный Судъ, на основаніи 412—437 ст. Уст. Гр. Суд., допросить свидѣтелей въ доказательство того, что Шахатуновъ никогда платы за пастьбу на 8 овчарникахъ не взималъ до отсужденія ихъ ему Мировымъ Судьею въ ноябрѣ 1868 г., и возвратить въ казну изъ неправильнаго владѣнія Шахатунова 8 овчарниковъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что спорные 8 овчарниковъ, только въ другихъ, нежели показаны истцомъ, границахъ, перешли къ нему въ 1829 г. по наслѣдству отъ отца, и съ того времени до 1860 г. отвѣтчикъ владѣлъ и распоряжался ими какъ своею собственностію, отдавая за условленную плату курдамъ и другимъ стадохозяевамъ по письменнымъ условіямъ. Въ 1860 г. курды самовольно завладѣли овчарниками, но по его жалобѣ владѣніе его было въ 1868 г. возстановлено. Посему отвѣтчикъ, на основаніи 533 и 565 ст. Т. X ч. I, просилъ казнѣ въ искѣ отказать. Въ доказательство своего опроверженія отвѣтчикъ сослался: на рѣшеніе Мирового Судьи 1868 г., на приказъ участковаго засѣдателя на имя курдинскихъ старшинъ отъ 14 октября 1858 года за № 1920 и на показанія свидѣтелей въ томъ, что онъ получилъ плату за пользованіе овчарниками. При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный управленія государственныхъ имуществъ просилъ допросить свидѣтелей его въ подтвержденіе того, что пустошь, на которой расположены спорные овчарники, всегда была свободная казенная и находилась въ безвозмездномъ пользованіи всѣхъ и каждаго, въ томъ числѣ и Шахатунова, который никогда не заявлялъ объ исключительныхъ правахъ своихъ на оную. Окружный Судъ постановилъ: опредѣлить осмотромъ на мѣстѣ границы спорнаго участка, на которомъ находятся 8 овчарниковъ, и дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей разъяснить, кто и съ какого

времени владѣлъ спорнымъ участкомъ и въ чемъ владѣніе проявлялось. При производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей повѣренный Шахатунова заявилъ члену Суда, что управляющій государственными имуществами Георгіевскій, генералъ маіоръ Джафаръ Ага и переводчикъ Эриванскаго военнаго губернатора Муншіевъ научаютъ жителей окольныхъ деревень показывать въ пользу казны и что свидѣтель Тумасъ Сааковъ просилъ у него, повѣреннаго, прощенія за то, что неправильно показалъ о непринадлежности Шахатунову мѣстности, на которой находятся овчарники, ибо онъ обѣщалъ раньше Георгіевскому показать такъ, какъ показалъ при допросѣ. То же самое заявленіе Шахатунова записано въ протоколъ дознанія чрезъ окольныхъ людей, а при состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный его повторилъ просьбу о примѣненіи 8 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ призналъ за казною право собственности на спорные овчарники. Тифлисская Судебная Палата, обсудивъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шахатунова, нашла: 1) казна, основывая свой искъ на 406 ст. Т. X I ч., доказываетъ, что спорная земля до завладѣнія ею Шахатуновымъ была никѣмъ незанятою и впустѣ лежащею, почему и какъ владѣніе Шахатунова еще не обратилось въ право собственности, то спорная земля принадлежитъ казнѣ. По мнѣнію отвѣтчика, ст. 406 X Т. I ч. не даетъ казнѣ права отбирать отъ частныхъ лицъ землю, если право собственности на эту землю казною не доказано. Но право собственности казны на землю, впустѣ лежащую, хотя и поступившую во владѣніе частнаго лица чрезъ завладѣніе, основано на 406 ст. X Т. I ч., а если обратиться къ источникамъ, изъ которыхъ эта статья возникла, для истолкованія таковой, то окажется, что казна имѣетъ право и отбирать такую землю отъ частныхъ лицъ, самовольно завладѣвшихъ таковою и непровладѣвшихъ ею въ теченіе 10 лѣтъ. Въ указѣ 1684 года значится: „буде по наѣзду на дикихъ поляхъ кто населится безъ дачъ и распахалъ многую землю, а именъ тѣхъ людей въ государьевыхъ грамотахъ и въ книгу по числамъ будетъ не записано и крѣпостей не положатъ, и тѣ земли отписывать на земскихъ государей". Изъ этого ясно вытекаетъ право казны отбирать бывшія пустопорожними земли, на которыхъ поселились самовольно частныя лица Это право казны нисколько, впрочемъ, не уничтожаетъ силы ст. 366 Уст. Гр. Суд., ибо казна, отыскивая такое имѣніе, бывшее пустопорожнимъ, должна доказать какъ время завладѣнія частнымъ лицомъ спорною землею, такъ и то, что спорная земля до завладѣнія была пустопорожнею. Доказать все это казна, какъ истецъ, конечно, не можетъ иначе, какъ показаніями окольныхъ людей, согласно 412 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и потому ссылка казны, сдѣланная на дознаніе въ этомъ смыслѣ, могла и должна была быть удовлетворена Судомъ; 2) уголовное обстоятельство, на которое указывалъ отвѣтчикъ, было подстрекательство со стороны агентовъ казны окольныхъ людей и свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ по дѣлу показаній. Такое подстрекательство, если бы оно имѣло своимъ послѣдствіемъ ложность показаній свидѣтелей, конечно, должно бы было быть разслѣдовано и разрѣшено до рѣшенія гражданскаго дѣла, ибо правильность рѣшенія послѣдняго, основаннаго на свидѣтельскихъ показаніяхъ, зависѣла бы отъ того, будутъ ли эти показанія признаны ложными или нѣтъ; но въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ и его повѣренный, обвиняя агентовъ казны въ подстрекательствѣ къ ложному показанію, не обвиняютъ допрошенныхъ свидѣтелей въ ложномъ показаніи, а затѣмъ это подстрекательство, само по себѣ составляя преступленіе, не можетъ, однако, служить поводомъ къ пріостановленію гражданскаго дѣла; уголовное же дѣло можетъ быть возбуждено обыкновеннымъ порядкомъ, независимо отъ настоящаго гражданскаго дѣла, которое подлежитъ нынѣ же разрѣшенію; 3) искъ казны, какъ выше было объяснено, основанъ на 406 ст. X Т. I ч., а потому цѣль и обязанность казны, какъ истца, заключается въ томъ, чтобы доказать: во-1-хъ) что спорная земля до завладѣнія таковою Шахатуновымъ не состояла ни въ чьемъ владѣніи, т.-е. была впустѣ лежащею, и во 2-хъ) что со времени завладѣнія этой землей Шахатуновымъ не прошло земской давности, которая могла бы обратить его владѣніе въ право собственности. Эти два положенія казна доказывала показаніями свидѣтелей и окольныхъ

людей. Оцѣнка показаній свидѣтелей зависитъ вполнѣ отъ суда, а потому Судъ ничѣмъ не нарушилъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что свидѣтели подтвердили тѣ положенія, на которыхъ казна основала свой искъ; 4) затѣмъ Палата, обсудивъ съ своей стороны показанія свидѣтелей, нашла, что невладѣніе никѣмъ спорною землею до начатія Шахатуновымъ дѣла у Мирового Судьи доказано свидѣтельскими показаніями; засимъ долженъ быть признанъ доказаннымъ и искъ казны, основанный на 406 ст. X Т. I ч. Возраженіе же Шахатунова о правахъ собственности на спорную землю, какъ неподтвержденное, дожно быть признано недоказаннымъ. Руководствуясь ст. 366, 456, 412, 416 Уст. Гражд. Судопр. и 406 X Т. ч. I, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Шахатунова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) рѣшеніе Палаты нарушаетъ 406 и 420 ст. X Т. I ч., такъ какъ Палата не точно понимаетъ слова „земли, никому не принадлежащія“. Одно только непользованіе землею не доказываетъ непринадлежности оной, ибо хозяинъ въ правѣ пользоваться или не пользоваться оною, по силѣ 420 ст. X Т. I ч. Прекращеніе пользованія не составляетъ еще прекращенія права собственности, и Палата, установивъ новый способъ прекращенія правъ собственности чрезъ невладѣніе, нарушила 420 ст. Притомъ Палата, признавъ земли никому непринадлежащими потому, что никто ими не владѣлъ, могла нарушить право третьихъ лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, ибо земля могла принадлежать имъ по актамъ укрѣпленія. По неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 304), безъ нарушенія точнаго смысла 406 ст. X Т. I ч. нѣтъ возможности основывать на ней права казны, такъ какъ статья эта, опредѣляя верховныя права государства, вовсе не даетъ казнѣ права отбирать у частнаго лица имущество, состоящее у него по какому бы то ни было способу вступленія во владѣніе; признавъ же за казною такое право, Палата поступила вопреки 406 ст. X Т. I ч.; 2) Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленные Шахатуновымъ документы и даже не упомянула о нихъ въ своемъ рѣшеніи, какъ то: приказъ участковаго засѣдателя отъ 14 октября 1858 г. и рѣшеніе Мирового Судьи Эчміадзинскаго отдѣла 20 ноября 1868 г. Нарушеніе это тѣмъ болѣе существенно, что Палата, оставивъ эти документы безъ разсмотрѣнія, впала въ заблужденіе, признавъ, что невладѣніе никѣмъ спорною землею до начатія Шахатуновымъ дѣла у Мирового Судьи доказано свидѣтельскими показаніями, между тѣмъ, изъ приведенныхъ актовъ видно, что земля эта находилась во владѣніи Шахатунова еще въ 1858 г. и что Мировой Судья, возстановляя владѣніе Шахатунова, возстановилъ владѣніе, нарушенное въ 1860 году; 3) отвергая чье-либо владѣніе землею до производства дѣла у Мирового Судьи, слѣдовательно, и владѣніе Шахатунова, Палата поступила вопреки точному смыслу рѣшенія Мирового Судьи, вступившаго въ законную силу, которымъ на основаніи дознанія было признано, что Шахатуновъ за 6 мѣсяцевъ до заявленія въ 1860 г. владѣлъ землею. Поэтому Палата, отвергая фактъ, признанный окончательнымъ рѣшеніемъ суда, нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) вопреки 8 ст. Ус. Гражд. Судопр., Палата не пріостановила гражданскаго дѣла и не возбудила уголовнаго производства по обнаруженному уголовному обстоятельству. Это произошло оттого, что Палата, въ нарушеніе 942 ст. Улож. о нак., неправильно квалифицировала понятіе преступленія подстрекательства къ дачѣ ложнаго показанія, такъ какъ повѣренный Шахатунова, заявляя о подстрекательствѣ со стороны агентовъ казны къ дачѣ свидѣтелями ложныхъ показаній, съ тѣмъ вмѣстѣ объяснялъ, что одинъ изъ свидѣтелей, Томасъ Сааковъ, просилъ его простить ему, что онъ неправильно показалъ о непринадлежности отцу Шахатунова мѣстности, на которой находились овчарники, ибо объ этомъ онъ былъ предупрежденъ Георгіевскимъ еще ранѣе спроса его членомъ суда. Ясно, что Шахатуновъ заявилъ не только о подстрекательствѣ агентовъ казны, но и о лживомъ показаніи свидѣтелей. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу начальникъ управленія государственныхъ имуществъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, возражая противъ приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Шахатунова заявляетъ о нарушеніи Палатою 406 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что она признала за казною право на основаніи этой статьи отбирать у частныхъ лицъ земли, бывшія пустопорожними, не состоящія во владѣніи этихъ лицъ по какому-бы то ни было способу вступленія во владѣніе оными, а 420 ст. того же Тома и части тѣмъ, что Палата, будто бы, признала одно невладѣніе кѣмъ-либо землею доказывающимъ непринадлежность ему этой земли и, такимъ образомъ, установила новый способъ прекращенія правъ собственности чрезъ невладѣніе. Ни одно изъ этихъ заявленій просителя не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ отношеніи 406 ст. ч. I X Т., хотя Палата, основываясь на источникѣ сего узаконенія, и выразилась въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія общими словами, что изъ этого источника ясно вытекаетъ право казны отбирать бывшія пустопорожними земли, на которыхъ поселились самовольно частныя лица, но изъ смысла всего сказаннаго по этому предмету въ рѣшеніи Палаты несомнѣнно явствуетъ, что она не считаетъ это право казны безусловнымъ. Такъ предъ тѣмъ въ рѣшеніи Палаты сказано: „если обратиться къ источникамъ, изъ которыхъ эта статья (то есть 406) возникла, то окажется, что казна имѣетъ право и отбирать такую (то есть впустѣ лежавшую) землю отъ частныхъ лицъ, самовольно завладѣвшихъ таковою и непровладѣвшихъ ею въ теченіе 10 лѣтъ“. Далѣе же въ рѣшеніи говорится: „это право казны нисколько, впрочемъ, не уничтожаетъ силы 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо казна, отыскивая такое имѣніе, бывшее пустопорожнимъ, должна доказать какъ время завладѣнія частнымъ лицомъ спорною землею, такъ и то, что спорная земля до завладѣнія была пустопорожнею“. Такимъ образомъ, Палата вовсе не выводила изъ 406 ст. того положенія, что казна безусловно въ правѣ отбирать отъ частныхъ лицъ земли, бывшія пустопорожними. Равнымъ образомъ не подтверждается и заявленіе просителя о томъ, что Палата, въ противность 420 ст., признала одно невладѣніе кѣмъ-либо землею доказывающимъ непринадлежность ему этой земли,—ничего подобнаго въ рѣшеніи Палаты не встрѣчается. Палата, разсмотрѣвъ и обсудивъ представленныя сторонами доказательства и объясненія, нашла, съ одной стороны, что казна доказала, что спорная земля до завладѣнія ею Шахатуновымъ не состояла ни въ чьемъ владѣніи, т.-е. была впустѣ лежащею, и что со времени завладѣнія ею Шахатуновымъ не прошло земской давности, которая могла бы обратить его владѣніе въ право собственности, и что засимъ долженъ быть признанъ доказаннымъ и искъ казны, основанный на 406 ст. Уст. Граждан. Суд., а съ другой стороны—что возраженіе Шахатунова о правахъ собственности на спорную землю (по наслѣдству отъ отца и по давностному владѣнію), какъ неподтвержденное, должно быть признано недоказаннымъ. А какъ опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что весь первый пунктъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Шахатунова относится собственно къ существу дѣла и, слѣдовательно, не заключаетъ въ себѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Что же касается приводимой просителемъ выписки изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. № 304 относительно смысла 406 ст. X Т. I ч. въ подтвержденіе того, что казна не можетъ основывать на этой статьѣ своихъ правъ на имущество, состоящее во владѣніи частнаго лица (хотя онъ говоритъ о неоднократномъ разъясненіи Правительст. Сенатомъ 406 ст. въ томъ же смыслѣ, однако, не указываетъ на другія подобныя рѣшенія и таковыхъ въ дѣйствительности не было), то эта выписка не можетъ быть толкуема такъ, какъ ее понимаетъ проситель, ибо въ такомъ случаѣ ст. 406 устратила бы всякое значеніе. Употребленное въ ней слово „государственныхъ“ ничего не доказываетъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснено, что имущества государственныя, поколику они состоятъ въ вѣдомствѣ казны, именуются также казенными; согласно сему всѣ имѣнія вѣдомства государственныхъ имуществъ называются имѣніями казны. Вышеозначенное кассаціонное рѣшеніе имѣетъ только тотъ смыслъ, что право казны на землю не можетъ быть основано исключительно на одной 406 ст., т.-е. что недостаточно, чтобы казна доказала, что отыски-

ваемая ею земля была когда то пустопорожнею, но еще должно быть доказано, что послѣ того никто не пріобрѣлъ на ту землю права собственности главнымъ же образомъ, что никто не владѣлъ ею на правѣ собственности болѣе 10 лѣтъ. Совершенно въ этомъ смыслѣ Палата и примѣнила упомянутую 406 ст. къ настоящему дѣлу; 2) далѣе повѣренный Шахатунова жалуется на то, что Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд., не разсмотрѣла представленныхъ имъ въ подтвержденіе своего давностнаго владѣнія документовъ и даже не упомянула о нихъ въ своемъ рѣшеніи, именно: приказа участковаго засѣдателя отъ 14 го октября 1858 года и рѣшенія Мирового Судьи 20 ноября 1868 года, а равно на нарушеніе 893 ст того же Устава признаніемъ, что Шахатуновъ до пропзводства дѣла у Мирового Судьи не владѣлъ спорною землею, тогда какъ изъ приведеннаго рѣшенія Мирового Судьи видно, что владѣніе Шахатунова началось ранѣе 1860 года, и, такимъ образомъ, Палата поступила вопреки смыслу вошедшаго въ законную силу рѣшенія Мирового Судьи. Но и эта часть кассаціонной жалобы не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, ибо въ рѣшеніи Палаты неоднократно упомянуто объ обоихъ тѣхъ документахъ, на неразсмотрѣніе которыхъ проситель жалуется, и, слѣдовательно, нѣтъ достаточнаго основанія предполагать, что они Палатою не разсмотрѣны. Самый же выводъ изъ представленныхъ по дѣлу документовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а въ данномъ случаѣ заключеніе Палаты о томъ, съ какого времени началось владѣніе Шахатуновымъ спорною землею, относится къ установленію фактической стороны дѣла, не составляющей предмета сужденій кассаціоннаго суда; 3) наконецъ, повѣренный Шахатунова жалуется на нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, неправильно заключивъ, будто бы Шахатуновъ не заявлялъ о ложныхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, не обратила къ уголовному порядку вопроса о подговорѣ агентами казны свидѣтелей къ дачѣ ложныхъ показаній. Но выводъ изъ словъ повѣреннаго Шахатунова, заключается ли въ нихъ заявленіе о ложныхъ показаніяхъ свидѣтелей, или нѣтъ, составляетъ оцѣнку значенія объясненій тяжущагося и посему относится къ существу дѣла. Въ настоящемъ случаѣ заявленіе просителя состояло въ томъ, что одинъ свидѣтель, Тумасъ Сааковъ, просилъ у него и прощенія въ томъ, что онъ показалъ неправду, сдѣлалъ же это потому, что уже ранѣе обѣщался управляющему государственными имуществами показать такъ, какъ показалъ. Палата, однако, въ виду обстоятельствъ дѣла и всѣхъ прочихъ доказательствъ, устранила это заявленіе, признавъ, что Шахатуновъ и его повѣренный не обвиняли свидѣтелей въ ложныхъ показаніяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шахатунова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

580.—1876 года октября 20 и декабря 22 чиселъ. *По прошенію дворянина Якова Струменскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ- Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Захаръ Ревичъ выдалъ 16 октября 1873 г. купцу Дитриху Садовскому вексель въ 263 руб. 3 коп. срокомъ на два мѣсяца за полученный товаръ. Вексель этотъ съ бланкомъ Дитриха Садовскаго былъ 27-го декабря 1873 года протестованъ Песею Ревичъ, какъ противъ векселедателя, такъ и противъ надписателя. Затѣмъ Песя Ревичъ сдѣлала 1 го марта 1874 года на векселѣ надпись въ томъ, что право взысканія и полученія денегъ по оному передаетъ дворянину Струменскому, который и представилъ означенный вексель ко взысканію въ С.-Петербургскую управу благочинія. Управа постановленіемъ отъ 3-го іюля 1874 года присудила означенное взысканіе съ Дитриха Садовскаго въ пользу Струменскаго, въ чемъ и выданъ былъ послѣднему исполнительный листъ; 15 го іюля 1874 года Струменскій въ поданной 7-го декабря 1874 года Мировому Судьѣ гор. Петербурга просьбѣ объяснилъ, что Дитрихъ Садовскій умеръ (30-го апрѣля 1874 года); что единственнымъ на-

слѣдникомъ послѣ него состоитъ сынъ его, Николай, который, однако, отказывается отъ уплаты долга своего отца, а потому, представивъ упомянутые исполнительный листъ и вексель, Струменскій просилъ Мирового Судью, на основаніи 1259 ст. X Т. I ч., взыскать съ Николая Садовскаго, наслѣдовавшаго имущество Дитриха Садовскаго, 263 рубля 3 коп. съ неустойкою и процентами съ 27 го декабря 1873 года. Противъ этого требованія повѣренный Садовскаго предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ въ силу 28 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1300 XI Т. ч. 2 и заявилъ, сверхъ того, что вексель Дитриха Садовскаго былъ переданъ Струменскому не въ собственность, а только для взысканія. Мировой Судья оставилъ оба эти отвода безъ уваженія; затѣмъ, обсудивъ дѣло по существу, присудилъ съ Николая Садовскаго въ пользу Струменскаго 263 руб. 3 коп. съ процентами со дня предъявленія иска и единовременною неустойкою. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Струменскій просилъ присудить ему проценты со дня протеста векселя, а Садовскій доказывалъ, что всѣ расчеты по векселю отъ 16-го октября 1873 года были покончены отцомъ его съ Захаромъ Ревичемъ, и вексель былъ послѣднему возвращенъ для уничтоженія еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1873 года и что Захаръ Ревичъ, передавъ уничтоженный вексель Песѣ Ревичъ, сдѣлалъ подлогъ. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ со стороны отвѣтчика были, между прочимъ, представлены торговыя книги Дитриха Садовскаго и удостовѣреніе нотаріуса въ подтвержденіе того, что вексель, вызвавшій настоящее дѣло, былъ оплаченъ выдачею новаго векселя еще въ декабрѣ 1873 г. и что, такимъ образомъ, долгъ по исполнительному листу оплаченъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Мировой Съѣздъ изъ представленныхъ со стороны отвѣтчика документовъ усмотрѣлъ, что Захаръ Ревичъ за забранный у Дитриха Садовскаго товаръ былъ долженъ послѣднему 263 рубля 3 коп., затѣмъ 28-го декабря 1873 года уплатилъ 63 рубля 3 коп и выдалъ новый вексель въ 200 рублей, который и былъ протестованъ у нотаріуса. Посему Съѣздъ призналъ доказаннымъ тотъ фактъ, въ подтвержденіе котораго отвѣтчикомъ были представлены документы, т.-е. фактъ погашенія того долга, который значится въ исполнительномъ листѣ управы благочинія отъ 15 го іюля 1874 г., и на этомъ основаніи Струменскому въ искѣ съ Николая Садовскаго 263 рубл. 3 коп. отказалъ. Струменскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 28, 129, 466—469 Устава Гражд. Судопр., 75 и 95 Тома X ч. 2, 651, 652 Т. XI ч. 2 и Правилъ 11 октября 1865 года, объясняя, между прочимъ, что споръ противъ векселя, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ, не пріемлется, а отвѣтчику, не считающему себя почему-либо обязаннымъ платить по векселю, предоставляется предъявить о томъ искъ въ коммерческомъ судѣ, и затѣмъ всѣ возраженія отвѣтчика не имѣютъ значенія для третьяго лица, въ которому вексель дошелъ по надписи, тѣмъ болѣе, что Дитрихъ Садовскій постановленія управы благочинія, признавшей искъ по векселю безспорнымъ, не обжаловалъ Сенату.

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что оно имѣло своимъ предметомъ требованіе Струменскаго о взысканіи съ Николая Садовскаго, какъ съ наслѣдника Дитриха Садовскаго, 263 рубл. 3 коп. съ процентами, которые послѣдній былъ долженъ по векселю, въ качествѣ надписателя, и которые были присуждены просителю, постановленіемъ управы благочинія съ выдачею о томъ исполнительнаго листа. С. Петербургскій Мировой Съѣздъ отказалъ Струменскому въ этомъ его требованіи, признавъ доказаннымъ приведенный отвѣтчикомъ фактъ погашенія долга по означенному векселю бывшими между векселедателемъ Захаромъ Ревичемъ и бланконадписателемъ Дитрихомъ Садовскимъ расчетами и сдѣлками. Такое принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе къ отказу векселедержателю Струменскому въ удовлетвореніи по предъявленному имъ и присужденному ко взысканію векселю Правительствующій Сенатъ находитъ несогласнымъ съ законами, опредѣляющими отвѣтственность по векселямъ, ибо по свойству этого рода актовъ вексель, въ силу 555 ст. Т. XI ч. 2, можетъ быть переданъ другому, а отъ сего третьему и такъ далѣе; посему

плательщикъ по векселю обязанъ платить по оному не только тому лицу, на чье имя вексель писанъ, но и тому, которому, въ назначенный векселемъ срокъ таковой можетъ принадлежать и въ отношеніи котораго расчеты плательщика (въ данномъ случаѣ бланконадписателя) съ векселедателемъ значенія имѣть не могутъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1874 г. № 666). Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Струменскимъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію 555 ст. Т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

581.—1876 года октября 28 и декабря 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Ѳеодора Солодовникова, дѣйствительнаго студента Людвига фонъ-Штейнъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора князь А. Н. Трубецкой).

Купецъ Ѳеодоръ Солодовниковъ въ обезпеченіе уплаты 30000 р., занятыхъ у купца Ивана Астахова, совершилъ въ мартѣ 1872 г. закладную на принадлежащій ему домъ. Срокъ закладной наступилъ въ 1874 г. Между тѣмъ, Солодовниковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ съ учрежденіемъ по его дѣламъ конкурснаго управленія. Противъ требованія Астахова объ уплатѣ долга по закладной конкурсное управленіе по дѣламъ Солодовникова предъявило споръ. Въ основаніе этого спора конкурсное управленіе приводило то обстоятельство, что кредиторъ по закладной, Астаховъ, состоитъ въ близкомъ свойствѣ съ несостоятельнымъ должникомъ Солодовниковымъ; что по закону (86 ст. Уст. Гр. Суд., 1054 ст. Т. X ч. I) свойству присваивается такое же значеніе, какое присвоено родству; что посему, въ силу ст. 1932—1934 Т. XI ч. 2, признающихъ въ извѣстныхъ случаяхъ недѣйствительными имущественныя сдѣлки между лицами, впавшими въ несостоятельность, и ихъ родственниками, закладная Астахова должна быть сочтена неподлежащею удовлетворенію, какъ направленная къ подложному переукрѣпленію имѣнія Солодовникова во избѣжаніе платежа долговъ. Изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія видно, что претензій на Солодовникова предъявлено всего на сумму до 600,000 руб., въ томъ числѣ по обязательствамъ, выданнымъ въ 1870 году, на 6000 руб., въ 1871 году -на 72,000 р. и въ 1872 г.—на 521,000, и что на удовлетвореніе этихъ долговъ поступило въ конкурную массу Солодовникова имущества, денегъ и обязательствъ на сумму до 124,000 руб. Астаховъ не отвергалъ свойства своего съ Солодовниковымъ. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что выдача закладной на имя свойственника въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности, когда долги превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, не можетъ, по стат. 1932 и 1933 Т. XI ч. 2, служить основаніемъ къ признанію закладной недѣйствительною, когда нѣтъ въ виду доказательствъ въ томъ, что закладная выдана безденежно, какъ это требуется по ст. 21 и 366 Уст. Гражд. Судопр. и по ст. 1934 Т. XI ч. 2. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда въ томъ вниманіи, что повѣренный конкурса не опровергалъ въ апелляціи соображеній суда, касавшихся обязанности конкурснаго управленія доказать безденежность оспоренной закладной, и что удостовѣреніе конкурснаго управленія объ имуществѣ и долгахъ Солодовникова не можетъ быть сочтено доказательствомъ отчужденія такого имущества, которое въ сущности принадлежало не ему, а его заимодавцамъ, такъ какъ въ означенномъ удостовѣреніи не содержится указаній относительно состава имущества должника во время совершенія закладной. Въ кас. жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Солодовникова приводитъ въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты слѣдующіе доводы: 1-й) что выводомъ Палаты о томъ, будто-бы конкурсное управленіе было обязано доказать безденежность закладной, нарушены ст. 1932—1934 Т. XI ч. 2 и ст. 1529 Т. X I ч., силою коихъ недвижимое имѣніе несостоя-

тельнаго должника признается безденежно отчужденнымъ, если оно въ послѣднія десять лѣтъ до открытія несостоятельности заложено на имя кого-либо изъ его родственниковъ и свойственниковъ первыхъ двухъ степеней, причемъ не представляется надобности доказывать безденежность акта, а только фактъ противозаконнаго отчужденія, въ настоящемъ случаѣ доказаннаго, ибо закладная выдана свойственнику, и во 2-хъ) что, вопреки ст. 399 и 773 Уст. Гр. Суд., ни Окружный Судъ, ни Палата вовсе не вошли въ разсмотрѣніе довода просителя о томъ, что ст. 1933 Уст. Торг. относится безразлично до родственниковъ и свойственниковъ несостоятельнаго въ двухъ первыхъ степеняхъ, ибъ въ этихъ степеняхъ свойственники сравнены съ родственниками, какъ это усматривается изъ указа 25 іюля 1832 г. за № 5463, ст. 86 и 373 п. п. 1 Уст. Гр. Суд., ст. 96 п. 2 Уст. Уг. Суд. и ст. 1054 Т. X ч. I. Въ опроверженіе изложенной жалобы купецъ Астаховъ представилъ письменное объясненіе, въ которомъ главнѣйше указываетъ на то, что законы, приведенные повѣреннымъ конкурснаго управленія, не могутъ служить доказательствомъ присвоенія во всѣхъ случаяхъ одного и того же значенія родству и свойству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что значеніе ст. 1933 Т. XI ч. 2, составляющей исключеніе изъ общаго правила о непоколебимости актовъ, совершонныхъ на недвижимое имущество, не должно быть распространяемо далѣе предѣловъ, ею установленныхъ; что за поименованіемъ въ этой статьѣ только жены, дѣтей и родственниковъ несостоятельнаго нѣтъ основанія къ примѣненію правила, въ ней установленнаго, къ его свойственникамъ первыхъ двухъ степеней, и что посему не представляется повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., такъ какъ при непримѣнимости къ настоящему случаю ст. 1933 не было надобности излагать особыя по сему предмету соображенія, и Палата поступила правильно, признавъ, что, по ст. 1932, на конкурсномъ управленіи лежала обязанность доказать, что закладная выдана тогда, когда долги превышали уже половину стоимости имѣнія несостоятельнаго; а это послѣднее обстоятельство, какъ установлено Палатою, не доказано отвѣтчикомъ, такъ какъ имѣющееся при дѣлѣ удостовѣреніе не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній о составѣ имѣнія должника во время совершенія закладной. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціорную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Солодовникова оставить безъ послѣдствій.

582.—1876 г. октября 28 и декабря 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго управляющаго Струкова, прусскаго подданнаго Карла Дефье, отставного артиллеріи штабсъ-капитана Петра Гомолицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 года волостной старшина Старо-Кулаткинской волости, Хвалынскаго уѣзда, Камеледтинъ Богдановъ, совмѣстно съ пятью другими крестьянами, составилъ отъ имени сельскаго Зимницкаго общества приговоръ о взятіи въ ссуду изъ экономіи генералъ-маіора Струкова ржи на 287 руб. 50 коп., съ обязательствомъ долгъ этотъ частью отработать, частью уплатить деньгами. Съ этимъ приговоромъ посланные два татарина явились къ управляющему имѣніемъ Струкова, прусскому поданному Карлу Дефье, и получили отъ него 50 мѣшковъ ржи. Затѣмъ, въ виду неисполненія упомянутаго обязательства относительно расплаты за рожь, Дефье оставленный у него приговоръ представилъ Мировому Судьѣ для взысканія съ Зимицкаго общества. При разборѣ же дѣла обнаружилось, что приговоръ этотъ подложный и что общество ржи не занимало, вслѣдствіе чего состоялось постановленіе Мирового Судьи о передачѣ дѣла Прокурору; но постановленію этому не дано было хода, а Дефье, явившись къ старшинѣ Богданову, взялъ съ него 27 августа 1873 года 100 руб. наличными и обяза-

тельство на 187 руб. 50 коп., срокомъ по 1-е октября того года, съ неустойкою въ 100 руб. 21 сентября 1873 года Богдановъ подалъ Мировому Судьѣ жалобу, въ коей обвинялъ Дефье въ обманномъ полученіи съ него 100 руб. и долгового документа на 187 руб. 50 коп. Обманъ, по заявленію Богданова, состоялъ въ томъ, что Дефье, прибывъ къ нему, Богданову, говорилъ ему, что онъ явился по совѣту Мирового Судьи и мирового посредника и что если Богдановъ не уплатитъ, то ему предстоятъ острогъ и Сибирь. Хвалынскій Мировой Съѣздъ приговоромъ 15 мая 1874 года призналъ Дефье невиновнымъ и отъ суда свободнымъ. Послѣ того 23 мая 1874 года Карлъ Дефье просилъ Мирового Судью 3 участка Хвалынскаго округа взыскать съ старшины Богданова по обязательству 27 августа 1873 года 187 руб. 50 коп. и неустойки 100 руб. съ процентами и за веденіе дѣла, всего 316 руб. 50 к. Мировой Судья призналъ выданное Богдановымъ обязательство недѣйствительнымъ и въ искѣ Дефье отказалъ. По апелляціи Дефье на это рѣшеніе Хвалынскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что уголовный судъ, какъ видно изъ приговора Съѣзда отъ 15 мая 1874 года, призналъ, что Богдановъ выдалъ Дефье обязательство 27 августа 1873 года не добровольно, а вслѣдствіе нравственнаго со стороны Дефье принужденія, заключающагося въ томъ, что истецъ пріѣхалъ къ Богданову, какъ къ старшинѣ, сказалъ ему, что мировой посредникъ приказалъ заплатить ему долгъ за зимницкихъ татаръ и что за неисполненіе сего ему будетъ острогъ и Сибирь. Вслѣдствіе этого Съѣздъ призналъ, что въ обязательствѣ 27 августа нельзя видѣть выраженія свободной воли Богданова, и потому такой документъ, по силѣ ст. 1529 и 700 X Т. I ч., не можетъ служить основаніемъ къ присужденію въ пользу Дефье искомой имъ съ Богданова суммы. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Дефье, штабсъ-капинъ Гомолицкій, объясняетъ: 1) что законъ почитаетъ недѣйствительнымъ лишь такой договоръ, который заключенъ подъ вліяніемъ принужденія, или обмана, караемаго уголовнымъ судомъ; Мировой же Съѣздъ постановилъ о недѣйствительности сдѣлки, состоявшейся подъ вліяніемъ нравственнаго принужденія, не признаннаго наказуемымъ по суду; но выводъ Съѣзда не согласенъ съ разрѣшеніями Угол. Кас. Д-та 1868 г. № 388 и 1871 г. № 983 и Гр. Кассац. Д-та 1868 г. № 785 и 1869 г. № 760 и нарушаетъ ст. 700, 702 и 704 X Т. I ч.; 2) что отвѣтчикъ не требовалъ признанія обязательства 27 августа 1873 недѣйствительнымъ, почему Съѣздъ въ этомъ случаѣ нарушилъ ст. 606 Уст. Гр. Суд.; 3) что представленный истцомъ документъ удовлетворяетъ условію ст. 921 Т. X ч. I и въ подлинности не оспоренъ, почему Съѣздъ, признавъ документъ этотъ недѣйствительнымъ, нарушилъ, ст. 921 Т. X ч. I и стат. 458 Уст. Гр. Суд.; 4) что Съѣздъ, признавъ согласно съ Мировымъ Судьею, что обязательство 27 августа 1873 г., имѣющее своимъ предметомъ цѣль вполнѣ законную, заключаетъ въ себѣ лихоимственный изворотъ, нарушилъ ст. 1529 Т. X ч. I. При этомъ повѣренный Гомолицкій проситъ возложить на Богданова издержки за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 700 Т. X ч. I, всѣ опредѣленные закономъ способы пріобрѣтенія правъ тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи; принужденіе же бываетъ, какъ сказано въ ст. 702, когда кто либо принуждается къ отчужденію имущества, или ко вступленію въ обязательства насильственно, страхомъ настоящаго, или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо, или имущество; такое принужденіе (ст. 704), если по суду окажется, что оно дѣйствительно учинено, подвергаетъ виновнаго наказаніямъ, въ уголовныхъ законахъ за сіе установленнымъ (стат. 1686 и 1687 Улож. о наказ.) Изъ соображенія совокупнаго смысла приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, что нарушающимъ свободу произвола и согласія при выдачѣ обязательства можетъ быть признанъ лишь такое принужденіе, которое наказуемо по законамъ уголовнымъ; обязательства же, выданныя подъ вліяніемъ такъ называемаго нравственнаго давленія, не могутъ по одной этой причинѣ почитаться недѣйствительными (см. рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамента 1868 года

№ 708; 1869 г. № 760 и 1875 г. по дѣлу Чихачева). Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, имѣя въ виду, что Дефье по обвиненію въ учиненномъ, будто, надъ Богдановымъ принужденіи при взятіи отъ него обязательства былъ въ уголовномъ порядкѣ оправданъ, тѣмъ не менѣе призналъ обязательство это недѣйствительнымъ на томъ только основаніи, что оно выдано, будто, подъ вліяніемъ нравственнаго принужденія. Такой выводъ Съѣзда оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ указанныхъ выше законовъ о принужденіи при дачѣ обязательства, а потому приговоръ Съѣзда, на выводѣ этомъ основанный, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Хвалынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 702 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сызранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

583.—1876 года апрѣля 14 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Козьмы Петрова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ ис. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Козьма Петровъ выдалъ 30 октября 1873 г. почетной гражданкѣ Татьянѣ Еремѣевой задаточную расписку въ томъ, что онъ запродалъ ей домъ въ гор. Москвѣ за 50000 р., въ счетъ которыхъ получено 15000 р., а остальные имѣетъ получить отъ Еремѣевой въ теченіе 7 дней послѣ утвержденія нотаріусомъ купчей крѣпости, которая должна быть совершена въ конторѣ нотаріуса Кедрова въ законный срокъ на счетъ Петрова, съ переводомъ числящагося на запроданномъ домѣ долга кредитному обществу (въ количествѣ 19507 р. 41 к.). На этомъ документѣ сдѣлана Петровымъ надпись, что кромѣ задатка онъ получилъ еще 492 р. 58 к. На основаніи сего условія купчая крѣпость была совершена у нотаріуса Кедрова 3 ноября 1873 г., утверждена 19 ноября старшимъ нотаріусомъ и 20 ноября выдана послѣднимъ, по порученію Петрова, нотаріусу Кедрову. Но Кедровъ представилъ оную 27 ноября 1873 г. обратно къ старшему нотаріусу за неявкою продавца для полученія акта и за объявленіемъ его несостоятельнымъ. Затѣмъ повѣренный Еремѣевой, присяжный повѣренный Дубровскій, подалъ 27 марта 1874 г. въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, описавъ вышеизложенныя обстоятельства, объяснилъ, что всѣ расчеты съ Петровымъ по покупкѣ дома были окончены, такъ какъ сверхъ задатка и перевода долга кредитному обществу Еремѣева внесла старшему нотаріусу при совершеніи купчей 13000 р. на обезпеченіе долга Петрова по закладной Стервиловой и 2174 р. 36 к. на уплату пошлинъ; между тѣмъ, конкурсное управленіе по дѣламъ Петрова (объявленнаго несостоятельнымъ опредѣленіемъ коммерческаго суда 19 ноября 1873 г.) не выдаетъ Еремѣевой купчей крѣпости, несмотря на заявленное на то въ общемъ собраніи заимодавцевъ Петрова 22 февраля 1874 г. согласіе большинства кредиторовъ. Поэтому Дубровскій просилъ: признавъ продажу Петровымъ Еремѣевой дома состоявшеюся и акта о продажѣ окончательно совершоннымъ, признать за Еремѣевою право на полученіе отъ старшаго нотаріуса находящейся при дѣлахъ его выписи купчей крѣпости на домъ Петрова. Основаніемъ такого искового требованія Дубровскій приводилъ: во-1, что утвержденіемъ старшимъ нотаріусомъ акта объ обсужденіи недвижимаго имѣнія и отмѣткою объ этомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ завершается обрядъ совершенія акта (ст. 169, 170 и 179 Нот. Пол.); слѣдовательно, актъ объ отчужденіи Петровымъ дома, утвержденный старшимъ нотаріусомъ 19 ноября 1873 г., долженъ считаться окончательно совершоннымъ; во 2, что продажа эта должна считаться состоявшеюся, такъ какъ о несостоявшейся продажѣ не было, на основаніи 825 ст. Т. X ч. I, заявлено ни отъ самого Петрова, ни за объявленіемъ его несостоятельнымъ, отъ его представителей; въ-3, что споръ объ уничтоженіи акта продажи могъ бы быть предъявленъ лишь въ исковомъ порядкѣ и единственно по поводу неполученія продавцомъ цѣны проданнаго имѣнія (ст. 1424 Т. X ч. I), но такого повода къ спо-

ру въ настоящемъ случаѣ представляться не можетъ, такъ какъ расчетъ по продажѣ оконченъ, и въ 4 хъ) что день объявленія Петрова несостоятельнымъ не имѣетъ значенія, такъ какъ послѣдствія несостоятельности вступаютъ въ дѣйствіе со дня объявленія о ней порядкомъ, въ ст. 1885 и 1889 Т. XI ч. 2 указаннымъ. При исковой Дубровскимъ была, въ числѣ другихъ документовъ, представлена копія съ журнала общаго собранія кредиторовъ Петрова отъ 22 февраля по вопросу о выдачѣ Еремѣевой купчей крѣпости; изъ этого документа видно: во 1-хъ) что нѣкоторые кредиторы, имѣющіе претензіи на сумму 98,237 руб., полагали невозможнымъ выдать Еремѣевой купчую крѣпость, а другіе на сумму 209,229 руб.—что купчую выдать слѣдуетъ, и во 2 хъ) что всѣхъ долговъ предъявлено на Петрова на 496,434 руб. Въ виду такого разногласія кредиторовъ конкурсное управленіе не сочло себя въ правѣ удовлетворить ходатайство Дубровскаго о выдачѣ Еремѣевой купчей крѣпости. Противъ иска Еремѣевой повѣренный конкурса, присяжный повѣренный Милашевичъ, возразилъ, что утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ не составляетъ еще момента завершенія купли продажи, а для сего необходимо полученіе акта продавцомъ и передача онаго покупщику (ст. 824, 825, 826 Т. X ч. I и рѣш. Сен. 1869 г. № 209). Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московскій Окружный Судъ призналъ требованіе Еремѣевой подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Окружнаго Суда Милашевичъ принесъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во-1 хъ) что, на основаніи ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I, исполненіе обязательства должно быть произведено въ условленномъ мѣстѣ, въ условленное время и условленнымъ способомъ. Между тѣмъ, Еремѣева не выдала 13.000 руб. Петрову, какъ сіе было условлено въ договорѣ, а внесла деньги старшему нотаріусу, и не для выдачи ихъ Петрову, а на погашеніе долга его по закладной; во-2-хъ) что, по смыслу ст. 824, 825, 1424 и 1509 Т. X ч. I, актъ считается оконченнымъ лишь съ передачею онаго добровольно продавцомъ покупщику, чего въ настоящемъ случаѣ не было; въ-3-хъ) что объясненіе истца о томъ, что послѣдствія несостоятельности начинаются лишь со дня публикаціи о томъ, противорѣчитъ ст. 1881—1883, 1891, 1892, 1932, 1933 и 1942 Т. XI ч. 2, въ силу коихъ въ моментъ объявленія несостоятельности въ судѣ наступаютъ тотчасъ послѣдствія несостоятельности, изъ коихъ важнѣйшее ограниченіе правоспособности несостоятельнаго. Слѣдовательно, если несостоятельность сдѣлалась извѣстна какому-либо лицу или учрежденію помимо публикаціи о томъ, или ранѣе сего, то нѣтъ основанія освобождать это лицо или учрежденіе отъ исполненія обязанностей, связанныхъ съ полученіемъ публикаціи. Въ данномъ дѣлѣ одинъ изъ кредиторовъ Петрова, Саковскій, еще до публикаціи, а именно 27 го ноября 1873 года, заявилъ старшему нотаріусу и нотаріусу Кедрову объ объявленіи Петрова 19 го ноября 1873 г. несостоятельнымъ, представивъ о томъ удостовѣреніе коммерческаго суда. А такъ какъ сдѣлка Петрова съ Еремѣевою въ этотъ моментъ не была совершена, то и по этой причинѣ искъ Еремѣевой не можетъ, по мнѣнію апеллятора, быть уваженъ, и, въ 4-хъ, что установленный 825 ст. X Т. I ч. семидневный срокъ въ настоящемъ случаѣ не только не былъ пропущенъ, но и не начинался, ибо купчая крѣпость не былаполучена никѣмъ, кто бы имѣлъ на это право, а потому она можетъ быть уничтожена по одностороннему заявленію представителей Петрова. Московская Судебная Палата по обсужденіи дѣла нашла, что купчая крѣпость отъ имени Петрова Еремѣевой была окончательно оплачена, утверждена старшимъ нотаріусомъ и, по порученію самого продавца Петрова, выпись оной выдана была нотаріусу Кедрову, за полученіемъ которой Петровъ не явился, потому что выбылъ изъ мѣста своего жительства и признанъ несостоятельнымъ должникомъ. По смыслу 1424 ст. X Т. I ч., продавецъ можетъ просить судъ объ уничтоженіи купчей крѣпости въ томъ случаѣ, если имъ не получена цѣна проданнаго имѣнія, и никакого другого повода къ признанію по иску продавца купчей недѣйствительною законъ не предусматриваетъ. Имѣя посему въ виду, что цѣна проданнаго имѣнія получена продавцомъ, причемъ возраженіе отвѣтчика относительно внесенія 13000 р. не Петрову, а старшему нотаріусу, не имѣетъ значенія, и что вмѣстѣ съ симъ никакого осо-

баго иска объ уничтоженіи сей купчей предъявлено не было, Судебная Палата признала, что при такомъ положеніи дѣла нѣтъ законнаго основанія къ отказу Еремѣевой въ правѣ на полученіе акта отъ старшаго нотаріуса и что возраженіе конкурснаго управленія противъ дѣйствительности сей крѣпости по несостоятельности продавца и по нарушенію задаточной расписки Еремѣевою остается голословнымъ, ибо не доказано, чтобы купчая утвержена была именно послѣ уже признанія Петрова несостоятельнымъ, ни того, чтобы задаточная расписка была нарушена. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о выдачѣ Еремѣевой купчей крѣпости. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Петрова, присяжный повѣренный Милашевичъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію Палатою ст. 569, 570, 1536, 1538, 1651, 1652, 2055, 700, 701, 1528, 824, 1424, 1509 Т. X ч. I, 1881—1883, 1891, 1892, 1932, 1933 и 1942 Т. XI ч. 2.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Еремѣевой, присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, и заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что присяжный повѣренный Милашевичъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты приводитъ нарушеніе Палатою ст. 569, 570, 1536, 1538, 1651, 1652 и 2052 Т. X ч. I, объясняя, что часть денегъ за купленный Еремѣевою у Петрова домъ не была передана самому Петрову, какъ сіе было условлено въ запродажной записи, а внесена старшему нотаріусу, не уполномоченному закономъ принимать отъ контрагентовъ деньги и производить между ними расчеты; обязательство же, исполненное не въ условленномъ видѣ, должно считаться вовсе не исполненнымъ, а поэтому Судебная Палата, по объясненію просителя, не должна была признавать означенной купчей крѣпости оплаченною и оставлять безъ вниманія сдѣланныя въ этомъ отношеніи со стороны конкурса Петрова возраженія. Эти объясненія Милашевича не заслуживаютъ уваженія. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она признала правильнымъ заключеніе по сему предмету Окружнаго Суда, который нашелъ, что по состоявшемуся между Еремѣевою и Петровымъ договору купли продажи расчетъ оконченъ и что хотя Еремѣева внесла часть денегъ не самому Петрову, а къ старшему нотаріусу, но это не можетъ служить основаніемъ къ разрушенію означенной сдѣлки, такъ какъ этого способа уплаты нельзя признать противозаконнымъ. Въ этомъ заключеніи Окружнаго Суда, принятомъ и Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ извращенія смысла запродажнаго условія Петрова съ Еремѣевою. По закону продажа имѣнія, на которомъ числится запрещеніе по частнымъ взысканіямъ, не можетъ быть совершена прежде уничтоженія причины запрещенія (ст. 775, 1338, 1368, 1457 Тома X ч. I, 167 и 168 Нот. Пол.). На домѣ, проданномъ Петровымъ Еремѣевой, значилось запрещеніе по закладной, но объ этомъ запрещеніи въ запродажной записи не было упомянуто и не было постановлено по сему предмету какихъ-либо особливыхъ условій; поэтому Судебная Палата, имѣя въ виду согласіе Петрова на продажу Еремѣевой дома за извѣстную сумму, выразившееся со стороны Петрова какъ совершеніемъ запродажной записи, такъ и подписаніемъ купчей крѣпости, не нарушила никакого закона, установивъ, что внесеніе Еремѣевою суммы, за которую числилось на купленномъ ею имѣніи запрещеніе, старшему нотаріусу и принятіе послѣднимъ этихъ денегъ составляетъ доказательство уплаты съ ея стороны условленной за имѣніе цѣны. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1607, на которое указываетъ проситель въ подтвержденіе своей жалобы, не имѣетъ къ данному случаю примѣненія; въ немъ было разъяснено, что уплата долга за другое лицо не устанавливаетъ обязательныхъ отношеній между уплатившимъ и тѣмъ, за кого произведена уплата; въ настоящемъ же случаѣ Еремѣевою внесена была старшему нотаріусу часть покупной суммы для устраненія препятствія къ исполненію уже послѣдовавшаго между сторонами соглашенія, безъ чего по закону не могъ быть утвержденъ актъ, на выдачу котораго Петровъ былъ согласенъ, ибо подписалъ купчую крѣпость. Равнымъ

образомъ не могли быть нарушены Судебною Палатою ст. 1651, 1652 и 2055 Т. X ч. I, такъ какъ законы эти, не относясь до возбужденнаго со стороны отвѣтчика спорнаго вопроса, не могли быть примѣнены судомъ при разрѣшеніи онаго. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Милашевичъ приводитъ нарушеніе Палатою стат. 700, 701, 1528, 824, 1424 и 1509 Тома X части I. Проситель доказываетъ, что окончаніемъ сдѣлки купли продажи признается по закону врученіе акта продавцомъ покупщику (стат. 824 Тома X части I), какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кенига (1867 года № 124), а такъ какъ купчая крѣпость не была передана Петрову, а конкурсное по дѣламъ его управленіе на таковую передачу не согласно, то посему Судебная Палата не могла признать сдѣлку состоявшеюся; что за непередачею акта продавцомъ покупщику установленный стат. 1424 Тома X части 1 срокъ на подачу заявленія о недѣйствительности купчей крѣпости не начинался, и конкурсу не было надобности предъявлять самостоятельный искъ объ уничтоженіи сдѣлки, самой по себѣ ничтожной, и что, кромѣ того, стат. 1424 Тома X части 1 не исключаетъ возможности уничтоженія купчей не только по поводу неполученія денегъ за проданное имѣніе, но и по другимъ причинамъ, напримѣръ, по неправоспособности контрагентовъ, или одного изъ нихъ, или по нарушенію предварительныхъ условій о продажѣ. Сообразивъ эти объясненія просителя съ дѣйствующими законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Сената по дѣлу Кенига, по смыслу котораго сдѣлка купли продажи считается окончательно совершонною лишь съ момента передачи отъ продавца покупщику акта послѣ записки онаго въ крѣпостную книгу, состоялось 11 го мая 1867 года, т.-е. прежде введенія въ дѣйствіе въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года Положенія о нотаріальной части. Между тѣмъ, Нотаріальное Положеніе во многомъ измѣнило прежде существовавшій порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ, а потому и преподанное въ рѣшеніи Сената по дѣлу Кенига разъясненіе не можетъ быть примѣняемо къ актамъ, составленнымъ на основаніи новаго закона (рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Змигродскихъ 11 го февраля и 4 го марта 1876 года). На основаніи этого закона, по изъявленіи сторонами согласія на изложеніе акта (ст. 89 Пот. Полож.) и по уплатѣ ими сборовъ, проектъ онаго вносится въ актовую книгу (ст. 96), въ которой актъ подписывается участвующими въ его совершеніи, свидѣтелями и нотаріусомъ (статья 112). Затѣмъ тѣ изъ актовъ, которыми установляются права на недвижимыя имѣнія, получаютъ законную силу лишь тогда, когда будутъ обращены въ акты крѣпостные, для чего они должны быть предъявлены для утвержденія старшему нотаріусу того судебнаго округа, гдѣ имущество находится (ст. 157 и 161). Старшій нотаріусъ удостовѣряется въ томъ, что выпись удовлетворяетъ требованіямъ ст. 89 и 167, т. е. что стороны дѣйствительно по доброй волѣ желаютъ совершить актъ и понимаютъ его смыслъ и значеніе и что нѣтъ законныхъ препятствій къ его совершенію и утвержденію, и затѣмъ вноситъ актъ въ крѣпостную книгу и отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (ст. 169). На основаніи внесеннаго такимъ образомъ въ крѣпостную книгу акта старшій нотаріусъ выдаетъ сторонамъ выписи по правиламъ, въ ст. 115—121 установленнымъ; по смыслу этихъ правилъ выпись выдается тѣмъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 116), или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ и вообще тѣмъ, кому законнымъ порядкомъ перешли ихъ права; другимъ-же лицамъ выписи выдаются не иначе, какъ по опредѣленію суда (статья 117). Эти законоположенія показываютъ, что утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ должно служить удостовѣреніемъ въ томъ, что крѣпостной актъ совершонъ лицами правоспособными, сознательно и по доброй ихъ волѣ. Независимо отъ сего, такъ какъ, по смыслу 168 ст. Нотар. Полож., имѣніе считается принадлежащимъ тому, за кѣмъ оно показано въ крѣпостной книгѣ и въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, то изъ этого слѣдуетъ, что при дѣйствіи Нотаріальнаго Положенія переходъ права собственности отъ продавца къ покупщику совершается въ самый день утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, ибо въ противномъ случаѣ записка акта въ крѣпостную книгу и отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ обусловливались бы не этимъ момен-

томъ, а моментомъ выдачи выписи изъ крѣпостной книги. Къ тому же Нотаріальное Положеніе не требуетъ, чтобы выпись изъ крѣпостной книги была непремѣнно выдана нотаріусомъ продавцу: она можетъ быть выдана продавцу или покупщику, смотря по соглашенію сторонъ, слѣдовательно, такая выдача не можетъ считаться равносильною прежней передачѣ акта отъ продавца покупщику, а потому и днемъ совершенія акта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ осуществленія выраженной въ немъ сдѣлки, долженъ считаться въ настоящее время день утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ (срав. рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. № 306 и 1873 г. № 1160). Въ виду сего объясненіе Милашевича въ его кассаціонной жалобѣ, что за непередачею Петровымъ подписанной имъ купчей крѣпости Еремѣевой и за несогласіемъ на передачу оной со стороны конкурса, учрежденнаго по несостоятельности Петрова, обрядъ совершенія означенной купчей крѣпости не могъ быть признанъ оконченнымъ, оказывается лишеннымъ законнаго основанія. Точно также не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія указаніе Милашевича на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1424 Т. X ч. I. Судебная Палата установила тотъ фактъ, что старшій нотаріусъ утвердилъ купчую крѣпость, совершонную Петровымъ на имя Еремѣевой, и выдалъ ее нотаріусу Кедрову по порученію Петрова. За признаніемъ, такимъ образомъ, акта окончательно и въ законномъ порядкѣ совершоннымъ, уничтоженіе онаго, по смыслу ст. 1424 Т. X ч. I, могло послѣдовать по суду только въ случаѣ неуплаты покупщикомъ цѣны проданнаго имѣнія. Но въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила, что Еремѣева исполнила принятую на себя обязанность, т.-е. уплатила всю условленную за купленный ею домъ сумму, и на этомъ основаніи Палата имѣла полное право признать, что договоръ купли-продажи осуществился, что купчая крѣпость воспріяла свою силу и что потому, за переходомъ права собственности на имущество отъ продавца къ покупщику, послѣднему долженъ принадлежать и актъ укрѣпленія (ст. 390 Т. X ч. I). Что же касается до третьяго приводимаго Милашевичемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, до указанія его на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1881—1883, 1891, 1892, 1932, 1933 и 1942 Т. XI ч. 2 тѣмъ, что Палата не придала никакого значенія тому обстоятельству, что купчая крѣпость была утверждена старшимъ нотаріусомъ въ самый день объявленія Петрова несостоятельнымъ, то эти указанія не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла и изъ представленныхъ сторонами документовъ вывела заключеніе, что означенная купчая крѣпость была совершена до объявленія Петрова несостоятельнымъ; правильность этого вывода, какъ касающагося фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; при установленныхъ же Палатою фактахъ дѣла она не имѣла повода примѣнять къ оному законовъ о несостоятельности, а слѣдовательно, не могла ихъ и нарушить. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Петрова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

584.—1876 года февраля 17 и апрѣля 28 чиселъ. *По прошенію купца Лейбы Мусина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А Гизетти; заключеніе давалъ исп. обязан. Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Лейбы Мусина, Аскиназій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Борщова, и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Борщова, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ 16 ноября 1873 г., включало въ опись его имущества, между прочимъ, и находящуюся въ усадьбѣ его мебель, которая, бывъ продана Борщовымъ Мусину по условію 16 іюля 1871 года, признана

собственностью Мусина, какъ мировою сдѣлкою, записанною въ протоколъ Костромскаго Мирового Судьи, такъ и исполнительнымъ листамъ того же Судьи отъ 19 декабря 1872 года, выданнымъ на основаніи означенной сдѣлки, и затѣмъ оставлена Мусинымъ въ усадьбѣ Борщова, на основаніи самой мировой сдѣлки, только впредь до встрѣчи въ ней надобности; поэтому Аскиназій просилъ Окружный Судъ признать означенную мебель, прописанную въ мировой сдѣлкѣ и исполнительномъ листѣ, собственностью Мусина и обязать конкурсное управленіе освободить ее отъ описи. Изъ означенныхъ мировой сдѣлки и исполнительнаго листа видно, что 19 декабря 1872 года Мусинъ и Борщовъ обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о разборѣ ихъ дѣла на основаніи ст. 30 Уст. Гр. Судопр. и при этомъ добровольно окончили дѣло миромъ, причемъ условились, чтобы Мусину выданъ былъ исполнительный листъ на вытребованіе купленныхъ имъ у Борщова вещей въ срокъ по его усмотрѣнію, и что сдѣлка эта была утверждена Мировымъ Судьею, который выдалъ въ томъ исполнительный листъ, въ коемъ опредѣленіе, подлежащее исполненію, прописано слѣдующимъ образомъ: „на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Судопр. утвердить мировую сдѣлку ротмистра Борщова съ купцомъ Мусинымъ, по которой Борщовъ обязался выдать Мусину слѣдующія вещи (слѣдуетъ перечисленіе)“. Противъ этого иска уполномоченный конкурснаго управленія, Дезобри, возражалъ, что требованіе Мусина подлежало предъявленію въ конкурсное управленіе наравнѣ со всѣми другими претензіями кредиторовъ Борщова, на основаніи 1888 ст. Уст. Тор., и что, на основаніи 1938 ст. Уст. Торг., чужое имущество, находящееся у несостоятельнаго должника, считается непринадлежащимъ ему и возвращается хозяину онаго тогда только, когда оно находится у него или въ залогѣ, или на сохраненіи, или для обработки. С. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что такъ какъ предъявленный Мусинымъ у Мирового Судьи искъ къ Борщову по продажному условію 16 іюля 1871 года покончень мировою сдѣлкою 19 декабря 1872 года, по которой выданъ Мусину того же числа исполнительный листъ, то, за силою 1364 и 1366 ст. Уст. Гр. Судопр., означенное условіе, какъ относящееся къ прежнимъ обязателнымъ отношеніямъ Борщова и Мусина, изъ сего условія возникавшимъ и потерявшимъ уже свою обязательную силу за состоявшимся впослѣдствіи мировымъ соглашеніемъ, не можетъ имѣть нынѣ никакого значенія, и предметомъ настоящаго дѣла можетъ служить только исполненіе по мировой сдѣлкѣ; что существо мировой сдѣлки 19 декабря 1872 года состояло въ томъ, что Борщовъ согласился на выдачу Мусину исполнительнаго листа на вытребованіе купленныхъ у него вещей. Вслѣдствіе чего Мусину и выданъ Мировымъ Судьею исполнительный листъ, въ которомъ только сказано, что Судья утвердилъ сдѣлку, по которой Борщовъ обязался выдать Мусину вещи; что при такомъ смыслѣ мировой сдѣлки и исполнительнаго листа ни тотъ, ни другой документъ не представляетъ собою достаточнаго основанія къ непосредственному присужденію Мусину требуемыхъ имъ отъ конкурснаго управленія вещей, въ сихъ документахъ поименованныхъ: исполнительный листъ потому, что онъ по содержанію своему не можетъ служить положительнымъ поводомъ къ соблюденію правилъ, поименованныхъ для понудительной передачи имущества (ст. 1209—1213 Уст. Гр. Судопр.) и заключаетъ въ себѣ собственно не рѣшеніе о присужденіи вещей Мусину, а только выраженіе принятой Борщовымъ на себя обязанности къ выдачѣ оныхъ; при подобномъ же недоумѣніи смыслъ рѣшенія Мирового Судьи, по коему выданъ имъ исполнительный листъ (ст. 157 Уст. Гр. Судопр.), за силою 161 ст. того же Устава, могъ быть разрѣшенъ только самимъ Судьею; мировая же сдѣлка—потому, что, на основаніи 1364 ст. Уст. Гр. Судопр., мировыя сдѣлки о прекращеніи гражданскихъ споровъ, установляющія между тяжущимися какія-либо правовыя отношенія, принадлежатъ къ числу договоровъ; если же такимъ образомъ сдѣлка 19 декабря 1872 года представляетъ собою договоръ, то она, какъ учиненная Борщовымъ, который впослѣдствіи объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и ко времени несостоятельности еще неисполненная дѣйствительною выдачею Мусину вещей, согласно 1949 ст.

Т. XI Уст. Тор., не отмѣненной правилами 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, принадлежитъ къ имуществу Борщова, и отъ учрежденнаго надъ нимъ конкурснаго управленія зависѣло или привести договоръ сей въ исполненіе, или предоставить Мусину искать на массѣ наравнѣ съ другими заимодавцами, а изъ сего неминуемо слѣдуетъ, что мировая сдѣлка Борщова съ Мусинымъ должна была быть предъявлена въ установленномъ 1888 ст. Уст. Тор. порядкѣ наравнѣ съ требованіями всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ на должникѣ Борщова какія-либо требованія по имуществу, и что предъявленіе иска Мусина къ конкурсному управленію объ имуществѣ Борщова могло послѣдовать не ранѣе отказа со стороны сего управленія въ исполненіи мировой сдѣлки, какъ договора, съ Борщовымъ учиненнаго. По этимъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ тяжущихся, какъ къ прямому разрѣшенію дѣла не относящихся, Судебная Палата отказала Мусину въ искѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты Мусинъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно устранила совершенно отъ разсмотрѣнія продажный договоръ съ Борщовымъ, который не могъ лишь служить самостоятельнымъ основаніемъ новаго иска, но могъ имѣть значеніе при обсужденіи настоящаго дѣла, какъ доказательство утвержденія мировою сдѣлкою прежняго его, просителя, права собственности на означенное въ немъ имущество, чѣмъ Палата нарушила 456, 1364 и 1366 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Палата, вопреки 138 и 737 ст. Уст. Гр. Суд. и въ нарушеніе 161 ст. Тор. Уст., признала исполнительный листъ Мирового Судьи недающимъ повода къ обязательной передачѣ вещей и подъ предлогомъ недоумѣнія въ смыслѣ рѣшенія возбудила сомнѣніе въ самой дѣйствительности исполнительнаго листа, тогда какъ въ 161 ст. говорится лишь о сомнѣніи, возникшемъ при самомъ исполненіи рѣшенія; 3) что Палата, признавъ мировую сдѣлку только договоромъ, тогда какъ она въ данномъ случаѣ не устанавливала никакихъ новыхъ отношеній между сторонами, неправильно истолковала 70, 71 и 1364 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушила законы о силѣ судебныхъ рѣшеній; 4) что Палата, не установивъ того, чтобы мировая сдѣлка не содержала въ себѣ утвержденія за нимъ, Мусинымъ, права собственности, и въ то же время признавъ исполнительный листъ недостаточнымъ поводомъ къ понудительной передачѣ вещей, нарушила тѣмъ 1888 и 1949 ст. Т. XI Уст. Тор. и 420 и 699 ст. Т. X ч. I, изъ смысла коихъ, а также по разъясненію въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ 1867 г. № 72; 1869 г. №№ 462, 822 и 1095; 1870 г. №№ 907 и 1190 и 1871 г. №№ 142 и 517, слѣдуетъ, что право собственности на имущество, пріобрѣтенное по договору, не можетъ быть уничтожено несостоятельностью продавца, и покупщикъ въ силу этой несостоятельности не можетъ быть поставленъ въ положеніе заимодавца наравнѣ съ кредиторами по договорамъ оборотнымъ; 5) что Палата, признавъ за нимъ, Мусинымъ, право обратиться въ судъ съ искомъ лишь послѣ отказа конкурсным управленіемъ въ исполненіи мировой сдѣлки и въ то же время признавъ за конкурснымъ управленіемъ полное право отказать въ выдачѣ имущества, предрѣшила тѣмъ самымъ и будущій искъ его, Мусина, вмѣсто того, чтобы ограничиться однимъ признаніемъ настоящаго иска преждевременнымъ. Въ объясненіи своемъ уполномоченный кредиторовъ Борщова, Дезобри, проситъ оставить безъ послѣдствій просьбу Мусина.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе по настоящему дѣлу заключенной Мусинымъ съ Борщовымъ и утвержденной Мировымъ Судьею мировой сдѣлки и обсуждая силу и значеніе ея, по отношенію къ подлежавшему разрѣшенію ея вопросу о правѣ Мусина на отчужденное ему Борщовымъ по означенной мировой сдѣлкѣ движимое имущество, пришла къ недоумѣнію относительно смысла рѣшенія Мирового Судьи объ утвержденіи этой мировой сдѣлки, по которому выданъ имъ Мусину исполнительный листъ, и признала, за силою 161 ст. Уст. Гр. Суд., невозможнымъ разрѣшить это недоумѣніе, такъ какъ, согласно означенному закону, по мнѣнію Палаты, смыслъ рѣше-

нія Мирового Судьи могъ быть разъясненъ только имъ самимъ. Такое заключеніе Судебной Палаты нельзя признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ 161 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой содержится постановленіе только о томъ, что возникающія при исполненіи рѣшенія недоумѣнія относительно смысла онаго разрѣшаются Мировымъ Судьею, постановившимъ рѣшеніе, но изъ которой вовсе не слѣдуетъ, чтобы и судебныя мѣста (а не власти, исполняющія рѣшеніе), при разрѣшеніи дѣла не могли сами входить въ обсужденіе и опредѣлять дѣйствительный смыслъ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго по другому дѣлу и представленнаго въ качествѣ доказательства въ подтвержденіе или опроверженіе подлежащаго ихъ разрѣшенію спора. Независимо отъ сего, Судебная Палата по настоящему дѣлу въ рѣшеніи своемъ признала, что мировая сдѣлка Мусина съ Борщовымъ, какъ представляющая собою договоръ, еще не исполненный Борщовымъ ко времени открытія несостоятельности его дѣйствительною передачею имъ Мусину вещей, принадлежитъ къ имуществу Борщова и должна была быть предъявлена въ установленномъ 1888 ст. Уст. Торг. порядкѣ, наравнѣ съ требованіями всѣхъ другихъ лицъ на Борщова по имуществу, въ конкурсное управленіе по дѣламъ его, отъ котораго и зависѣло или привести договоръ этотъ въ исполненіе, или предоставить Мусину искать на массѣ несостоятельнаго должника вмѣстѣ съ другими его кредиторами. Это заключеніе Палаты также оказывается неправильнымъ и не согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ 1888 ст. XI Т. Уст. Тор., ни съ разъясненіями Правительствующаго Сената во многихъ рѣш. его по вопросу о моментѣ перехода права собственности на имущество отъ одного лица къ другому по договору купли продажи, въ коихъ Правительствующій Сенатъ признавалъ, что при договорѣ купли-продажи право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, совершена ли въ то же время фактическая передача имущества, или нѣтъ (см. Сб. рѣш. 1870 г. № 907 и др.). По смыслу же 1888 ст. Уст. Тор., обязанность заявленія суду о своихъ правахъ относительно несостоятельнаго должника относится лишь къ лицамъ, имѣющимъ на должникѣ какіе-либо иски по имуществу, или, другими словами, какъ это выражено въ образцѣ объявленія о несостоятельности, приложенномъ къ ст. 2022 Уст. Тор. (прим.) къ лицамъ, имѣющимъ къ несостоятельному долговыя требованія, а равно и къ тѣмъ, у которыхъ находится въ закладѣ или на сохраненіи имущество несостоятельнаго, или, обратно, которые свое имущество отдали несостоятельному на сохраненіе или подъ закладъ. Только на эти категоріи требованій къ несостоятельному и можетъ быть распространяемъ установленный 1888 ст. Уст. Тор. порядокъ предъявленія ихъ суду, ибо распространеніе его на всякія другія права частныхъ лицъ относительно несостоятельнаго, какъ клоняющееся къ стѣсненію ихъ правъ, не можетъ быть допускаемо безъ точнаго указанія на то въ законѣ. Отсюда несомнѣнно вытекаетъ, что требованіе частныхъ лицъ объ имуществѣ, пріобрѣтенномъ отъ несостоятельнаго по договору купли-продажи и остающемся у него по какому либо случаю, но не подъ закладомъ, или на сохраненіи, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ, не можетъ быть подчиняемо установленному 1888 ст. Уст. Тор. порядку предъявленія его суду, и противоположное сему, изложенное выше заключеніе Судебной Палаты, на которомъ основано рѣшеніе ея по настоящему дѣлу, заключаетъ въ себѣ нарушеніе этого закона. Посему, признавая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по приведеннымъ нарушеніямъ закона, подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 161 ст. Уст. Гр. Суд. и 1888 ст. Т. XI Уст. Тор., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

585.—1876 года мая 19 го дня. *По прошенію мѣщанина Мордки Шапошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Кандидатъ правъ Левъ Покрасовъ, по довѣренности отъ мѣщанина Мордки Шапошникова, подалъ Мировому Судьѣ 11 участка Елисаветград-

скаго округа 14 мая 1874 года прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что мѣщанинъ Лейба Шлумперъ занялъ 10 октября 1872 года у купца Хайма Чечельницкаго по векселю 640 руб. срокомъ на 7 мѣсяцевъ и 20 дней и что вексель этотъ перешелъ къ вѣрителю его, просителя, по бланковой надписи 5 іюня 1873 года, а потому просилъ взыскать съ отвѣтчика 500 р. Мировой Судья, разобравъ дѣло это заочно и находя искъ доказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Лейбы Шлумпера въ пользу мѣщанина Мордки Шапошникова по векселю 500 р. Отвѣтчикъ Шлумперъ подалъ на рѣшеніе это апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что вексель этотъ былъ уже представленъ ко взысканію въ 1873 году и искъ прекращенъ согласно просьбѣ истца; что послѣ сего, за силою ст. 80 и 681 Уст. Гр. Суд., дѣло это не можетъ быть возобновлено, а потому просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе отъ Мирового Судьи свѣдѣній о производствѣ и прекращеніи дѣла по этому взысканію и затѣмъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Судьи. Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что такъ какъ Мировой Судья, въ силу 1 п. ст. 77 Уст. Гр. Суд., прекращаетъ дѣла только по взаимному согласію сторонъ, настоящее же дѣло прекращено Мировымъ Судьею по 4 ст. Уст. Гр. Суд. вслѣдствіе безусловнаго заявленія истца о прекращеніи дѣла, причемъ истецъ обратно векселя не взялъ, а потому настоящій искъ возобновленъ быть не можетъ посему и на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Шапошникову отказать. Мѣщанинъ Мордка Шапошниковъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу п. 1 ст. 77 Устава Гражд. Судопроизвод., въ которомъ говорится о пріостановленіи производства, онъ же, проситель, ходатайствовалъ о прекращеніи, но не безусловномъ; вслѣдствіе сего таковое прекращеніе не могло вовсе погасить исковое требованіе. По смыслу ст. 145 Устава Гражд. Судопр., прекращеніе дѣла не имѣетъ того смысла, который ему придаетъ Съѣздъ, означая лишь только прекращеніе производства, но отнюдь не самаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ протокола Мирового Судьи отъ 18 декабря 1873 года, копія съ котораго представлена къ настоящему дѣлу, видно, что Шапошниковъ, предъявившій искъ по вексею къ Шлумперу, явился къ Мировому Судьѣ въ день, назначенный для разбирательства дѣла, и заявилъ, что прекращаетъ дѣло, вслѣдствіе чего Мировой Судья опредѣлилъ: дѣло производствомъ прекратить. Обращаясь, согласно содержанію кассаціонной жалобы, къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣлъ ли истецъ Шапошниковъ послѣ такового прекращенія дѣла право вновь предъявить тотъ же самый искъ къ отвѣтчику Шлумперу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истецъ, разъ предъявившій суду свое требованіе, не въ правѣ безъ согласія отвѣтчика взять свое прошеніе обратно съ удержаніемъ за собою права предъявить тотъ же искъ впослѣдствіи; истецъ можетъ по одностороннему желанію своему прекратить производство въ такомъ только случаѣ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ безусловно и навсегда прекратить и исковое свое требованіе, ибо истецъ въ правѣ отказаться отъ своего требованія, если съ этимъ отказомъ связанъ лишь его интересъ; но если онъ отказывается лишь временно и условно, то съ такимъ отказомъ соединяется и интересъ отвѣтчика, которому можетъ быть весьма нежелательно оставаться подъ опасеніемъ того же иска на неопредѣленное время. Указанная же просителемъ ст. 145 Уст. Гр. Судопр. никакого къ настоящему случаю примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ она имѣетъ въ виду прекращеніе производства въ случаѣ неявки истца; въ данномъ же дѣлѣ истецъ явился и самъ просилъ о прекращеніи производства. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Шапошникова оставить, за силою ст. 186 Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

586.—1876 года іюля 28 дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ общества крестьянъ села Вечкусова, крестьянина Евстафія Савельева, объ отмѣнѣ рѣшенія Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ Арзамасскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 12-го января 1875 г., присуждено было съ общества крестьянъ села Вечкусова въ пользу крестьянина того же села Игнатія Вечканова 500 рублей за переданную послѣднимъ обществу рекрутскую квитанцію. На это рѣшеніе принесена на имя Правительствующаго Сената кассаціонная жалоба уполномоченнымъ отъ общества села Вечкусова, крестьяниномъ Евстафіемъ Савельевымъ, по безграмотности котораго жалоба эта подписана за него постороннимъ лицомъ. Въ подлинномъ производствѣ находятся три довѣрительныхъ приговора общества крестьянъ села Вечкусова, изъ которыхъ 1 мъ, отъ 18 ноября 1874 г., общество уполномочило шестерыхъ крестьянъ изъ среды своей, въ томъ числѣ Евстафія Савельева, для присутствованія при судѣ Мировыхъ Судей и на судоговореніи, 2 мъ, отъ 13 декабря 1874 года, довѣрило Евстафію Савельеву и Осипу Нестерову ходатайство объ освобожденіи общества отъ платежа Вечканову 500 рублей за рекрутскую квитанцію, предоставивъ имъ отыскать и нанять болѣе опытнаго человѣка, и 3-мъ, отъ 31 декабря того-же года, общество уполномочило Евстафія Савельева и Осипа Нестерова подавать по упомянутому дѣлу съ Вечкановымъ прошенія, объясненія, жалобы, отзывы и всякаго рода бумаги, куда будетъ слѣдовать, въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, являться на разбирательство, выправлять и представлять на судъ по дѣлу нужныя справки, копіи и другія бумаги, выслушивать рѣшенія, опредѣленія, изъявлять на нихъ удовольствіе и неудовольствіе, а равно передавать это довѣріе другому лицу.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 2325 Т. X ч. I, избравшій себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ, съ тѣмъ, что каждый изъ нихъ можетъ дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ повѣренныхъ, долженъ каждому изъ нихъ дать особую довѣренность; но если нѣсколькимъ лицамъ дана одна довѣренность, то въ такомъ случаѣ они могутъ дѣйствовать отъ имени довѣрителя лишь совокупно, ибо тогда повѣренные представляютъ нераздѣльно какъ бы одно лицо. Кромѣ того, на основаніи ст. 250 Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія должно быть положительно выражено въ довѣренности, и таковыя просьбы не могутъ, за силою 1 пун. 246 ст. Уст. Гр. Суд., быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ неграмотными повѣренными. Въ данномъ случаѣ ни одно изъ этихъ требованій закона со стороны общества крестьянъ села Вечкусова не исполнено. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ довѣрительныхъ приговоровъ общества (ст. 2323 Т. X ч. I) видно, что оно на ходатайство по дѣлу съ Вечкановымъ уполномочило совокупно двухъ лицъ, Осипа Нестерова и Евстафія Савельева, между тѣмъ, кассаціонная жалоба принесена только однимъ послѣднимъ, который къ тому же неграмотенъ, слѣдовательно, не имѣетъ права вести, въ качествѣ повѣреннаго, дѣло въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ; наконецъ, въ означенныхъ приговорахъ вовсе не упоминается о предоставленіи повѣреннымъ права на принесеніе кассаціонной жалобы. Вслѣдствіе сего, признавая, что Евстафій Савельевъ не имѣлъ права на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Савельева, на основаніи 1 пун. 246, 250 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 2325 Т. X ч. I, оставить безъ разсмотрѣнія.

587.—1876 г. октября 7 дня. *По прошенію повѣреннаго графа Евстафія Волловича, присяжнаго повѣреннаго Вольмера, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н. Трубецкой)

Купецъ Осипъ Глюксонъ предъявилъ въ гражданскомъ трибуналѣ Люблинской губерніи въ гор. Сѣдлецахъ искъ объ уничтоженіи заключеннаго имъ съ графомъ Евстафіемъ Волловичемъ контракта о продажѣ и куплѣ лѣса въ Мутвицкихъ лѣсахъ и о взысканіи съ Волловича 7950 рублей съ процентами. Изъ рѣшенія по сему дѣлу гражданскаго трибунала видно, что Глюксономъ была также заявлена претензія къ кредиторамъ гр. Волловича объ ипотечномъ первенствѣ; но впослѣдствіи истецъ Глюксонъ уничтожилъ требованіе относительно кредиторовъ и поправилъ вызовъ къ явкѣ. Тѣмъ не менѣе одинъ изъ кредиторовъ, Зыся Ульрихъ, требовалъ, дабы отказъ Глюксона утвержденъ былъ рѣшеніемъ и дабы Глюксонъ былъ присужденъ къ уплатѣ тяжебныхъ издержекъ. Гражданскій трибуналъ, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ 22 февраля—6 марта 1858 г. установилъ, что графъ Волловичъ, несмотря на доставленную 31 октября—12 ноября 1857 г. исковую повѣстку, по воспослѣдованіи рѣшенія, постановленнаго о совокупномъ разсмотрѣніи дѣла лицъ, явившихся въ судъ, съ дѣломъ лицъ, не явившихся въ оный, въ судъ не является. По существу же дѣла трибуналъ усмотрѣлъ, что требованіе истца о расторженіи контракта и о возвратѣ продажной цѣны лѣса съ процентами основывается на формальномъ актѣ и на ст. 1187 Гражданскаго Кодекса; отвѣтчикъ же, не явившись въ судъ, ни въ чемъ не оспариваетъ сего требованія, а потому слѣдуетъ признать оное основательнымъ. Посему и находя, что въ вызовѣ къ дѣлу Ульриха не было никакой необходимости, слѣдовательно, надобно признать его неприкосновеннымъ къ дѣлу лицомъ и Глюксона присудить къ уплатѣ въ его пользу судебныхъ издержекъ, трибуналъ опредѣлилъ: контрактъ Осипа Глюксона съ графомъ Волловичемъ расторгнуть, присудить къ возврату истцу 7950 рублей съ процентами съ 8/20 октября 1855 г. и судебными издержками въ 60 р. Ульриху присудить съ Глюксона судебныя издержки суммою въ 3 руб. На этомъ рѣшеніи послѣ подписи судьи и писаря сдѣлана слѣдующая надпись, подписанная тѣми же лицами: „предписываемъ и повелѣваемъ всѣмъ судебнымъ приставамъ привести настоящее рѣшеніе въ исполненіе по домогательству заинтересованныхъ сторонъ; царскимъ прокурорамъ имѣть за симъ наблюденіе, комендантамъ и начальствующимъ надъ войсками оказать свое содѣйствіе въ случаѣ надобности“. На представленной къ дѣлу копіи, въ переводѣ, послѣ сей надписи значится: „въ вѣрности настоящей главной выписи свидѣтельствую и выдаю въ сторону истца 5/17 мая 1858 года. Писарь Шанявскій“; далѣе, что копія эта доставлена была уполномоченному Ульриха, Хомичевскому, 8/20 мая 1858 г. Затѣмъ вознымъ трибунала сдѣлана надпись, что копія съ рѣшенія доставлена имъ 20 мая—1 іюня 1858 г., за отсутствіемъ изъ имѣнія графа Волловича и его домашнихъ, офиціанту его экономy Лущевскому. Подпись писаря Шанявскаго и возныхъ засвидѣтельствована предсѣдателемъ Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, а подпись переводчика удостовѣрена членомъ правительственной комиссіи юстиціи Царства Польскаго 19 го сентября 1869 года. Представивъ копію съ этого рѣшенія на польскомъ языкѣ и переводъ съ оной въ С.-Петербургскій Окружный Судъ при прошеніи 28 октября 1874 года, повѣренный Глюксона, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рубинштейнъ, просилъ судъ, на основаніи ст. 1272 Устава Граждан. Судопроизводства, рѣшеніе это утвердить и выдать ему исполнительный листъ на взысканіе съ графа Волловича присужденной суммы. При этомъ Рубинштейнъ представилъ также выданное ему 6/18 сентября 1869 г. удостовѣреніе писаря апелляціоннаго суда Царства-Польскаго о томъ, что на упомянутое рѣшеніе трибунала апелляціонная жалоба въ книгу, содержащуюся для этой цѣли, по настоящее число внесена не была. Въ засѣданіе Окружнаго Суда Рубинштейнъ представилъ еще актъ судебнаго

пристава Влодавскаго округа отъ 20 мая—1 іюня 1858 года о вызовѣ графа Волловича, дабы присужденную сумму и судебныя издержки уплатилъ Глюксону или судебному приставу въ теченіе 8 дней подъ угрозою дальнѣйшей экзекуціи съ движимаго его имущества. За отсутствіемъ графа Волловича и его домашнихъ и за отказомъ сосѣдей принять копію съ сего акта, таковая была вручена 5/17 декабря войту гмины Мотвицы, Верпаховскому. Противъ исковаго прошенія Рубинштейна прусскій подданный графъ Волловичъ объяснилъ, что требованіе Глюксона не имѣетъ основанія, ибо заочное рѣшеніе Сѣдлецкаго трибунала, какъ неприведенное въ исполненіе въ теченіе шести мѣсяцевъ, на основаніи ст. 156 Кодекса Гражданскаго Судопроизводства, потеряло свою силу. Неподача же Волловичемъ апелляціонной жалобы не доказываетъ, чтобы рѣшеніе, о коемъ идетъ рѣчь, нынѣ имѣло законную силу, и въ представленномъ удостовѣреніи писаря апелляціоннаго суда объ этомъ ничего не сказано. С. Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что рѣшеніе гражданскаго трибунала по иску Глюксона постановлено противъ двухъ отвѣтчиковъ: Ульриха и графа Волловича, изъ которыхъ не явился одинъ послѣдній, а на основаніи 153 статьи Кодекса Гражданскаго Судопроизводства такія рѣшенія не признаются заочными; въ виду сего примѣненіе къ данному случаю 156 ст. не имѣетъ мѣста. Посему Окружный Судъ разрѣшилъ привести означенное рѣшеніе въ исполненіе въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Повѣренный со стороны графа Волловича, присяжный повѣренный Полуянскій, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, объяснивъ, что изъ рѣшенія гражданскаго трибунала не видно, въ чемъ заключалось требованіе Глюксона въ отношеніи къ Ульриху, изъ чего слѣдуетъ, что Ульрихъ не былъ по дѣлу отвѣтчикомъ Глюксона, такъ какъ сей послѣдній не заявилъ къ нему никакихъ претензій,—напротивъ того, изъ дѣла видно, что Глюксонъ привлекъ къ дѣлу нѣсколько отвѣтчиковъ, кредиторовъ Волловича, въ томъ числѣ Ульриха, но затѣмъ отъ своихъ первоначальныхъ требованій актомъ отъ 14 февраля отказался; а какъ дѣло Глюксона слушалось 22 февраля, т.-е. послѣ отказа Глюксона отъ иска противъ Ульриха, то при рѣшеніи дѣла одинъ Волловичъ былъ отвѣтчикомъ Глюксона. Въ виду сего явка повѣреннаго Ульриха въ засѣданіе Суда безъ вызова и признаніе Суда, что Ульрихъ долженъ считаться лицомъ неприкосновеннымъ къ дѣлу, можетъ дать поводъ считать Ульриха только 3-мъ лицомъ, вступающимъ въ дѣло съ заявленіемъ своихъ требованій о присужденіи съ Глюксона судебныхъ издержекъ по поводу первоначальнаго привлеченія его къ дѣлу, но никакъ не отвѣтчикомъ по отношенію къ истцу Глюксону. Поэтому и имѣя въ виду, что, постановляя рѣшеніе противъ Волловича, трибуналъ сослался на 150 стат. Кодекса, а не привелъ ст. 153, означенное рѣшеніе должно считаться заочнымъ и подчиняться послѣдствіяхъ ст. 156 Въ засѣданіи Судебной Палаты стороны сослались на объясненія, данныя имъ того же числа по однородному дѣлу графа Волловича съ Осипомъ Глюксономъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: во-1-хъ) что искъ Глюксона былъ, по крайней мѣрѣ первоначально, направленъ не противъ одного Волловича, но и противъ его кредиторовъ, подтвержденіемъ чего служитъ то обстоятельство, что впослѣдствіи истецъ актомъ отъ 14/26 февраля 1858 года отказался отъ требованій, предъявленныхъ имъ къ этимъ кредиторамъ, и вслѣдствіе сего заявилъ о ненадобности вызывать ихъ въ судъ (поправилъ вызовъ къ явкѣ), и во-2 хъ) что, несмотря на такой отказъ, кредиторъ Волловича, Ульрихъ, явился въ судъ добровольно въ лицѣ своего уполномоченнаго и истребовалъ, чтобы за напрасное обращеніе къ нему Глюксономъ исковыхъ требованій съ послѣдняго были присуждены въ пользу Ульриха судебныя издержки. Изъ этого Судебная Палата вывела заключеніе, что Ульрихъ, не будучи въ настоящемъ дѣлѣ ни самостоятельнымъ истцомъ, ни третьимъ лицомъ, можетъ быть разсматриваемъ только какъ отвѣтчикъ, какъ явствуетъ уже изъ того одного, что самое требованіе имъ судебныхъ издержекъ истекало именно изъ положенія отвѣтчика, напрасно привлеченнаго къ суду, внѣ какого положенія Ульриху не представлялось никакого иного къ сему требованію повода. На основаніи сихъ соображеній, признавъ, что по иску Глюксона не явился

къ суду только одинъ отвѣтчикъ, графъ Волловичъ, который былъ вызываемъ, а изъ другихъ, невызванныхъ вслѣдствіе заявленія истца, тѣмъ не менѣе, по собственной волѣ, явился Ульрихъ; что засимъ постановленное по этому дѣлу Судомъ рѣшеніе не есть заочное; что поэтому приводимая апелляторомъ статья дѣйствующаго въ Царствѣ-Польскомъ Уст. Гр. Суд. о шестимѣсячномъ срокѣ, по истеченіи коего засчныя рѣшенія теряютъ законную силу, къ настоящему дѣлу не примѣнима,—С. Петербургская Судебная Палата утвердила постановленное по настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ рѣшеніе. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Игнатій Вольмеръ принесъ, по довѣренности графа Волловича, кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1) что соображенія Судебной Палаты относительно значенія заочныхъ рѣшеній, быть можетъ, вполнѣ основательны, но они не согласуются съ данными, имѣющимися въ рѣшеніи Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, который постановилъ рѣшеніе согласно ст. 150 Кодекса Гражданскаго Судопроизводства. Поэтому Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать, что это рѣшеніе не есть заочное, и во-2) что Судебная Палата нарушила ст. 1269 Уст. Гр. Суд., ибо на рѣшеніи Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала нѣтъ требуемой этою статьею исполнительной надписи; исполнительная же надпись, имѣющаяся на означенномъ рѣшеніи въ настоящемъ случаѣ, есть ничто иное, какъ простая форма, такъ какъ по законамъ Царства-Польскаго, гдѣ нѣтъ особо опредѣленій и особо исполнительныхъ листовъ, каждое рѣшеніе суда, подлежитъ-ли оно исполненію, или нѣтъ, всегда бываетъ снабжено исполнительною надписью, но такая надпись вовсе не доказываетъ, что рѣшеніе уже вошло въ окончательную законную силу. Въ подтвержденіе сего проситель указываетъ на то обстоятельство, что копія съ рѣшенія получена Глюксономъ 5|17 мая 1858 г., т.-е. въ то время, когда для Волловича, на основаніи ст. 443 Кодекса Гражд. Суд., не началось даже теченіе апелляціоннаго срока на принесеніе жалобы. По симъ основаніямъ Вольмеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 150 Кодекса Гражд. Судопр. и 1269 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что разрѣшеніе возникшаго между графомъ Волловичемъ и Глюксономъ спора по предмету исполненія рѣшенія Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала, состоявшагося 22 го февраля—6 го марта 1858 года о взысканіи съ графа Волловича присужденной въ пользу Глюксона суммы, зависѣло отъ разрѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли означенное рѣшеніе трибунала исполненію въ предѣлахъ Россійской Имперіи, въ виду имѣющейся на представленной къ дѣлу копіи съ онаго исполнительной надписи Суда. С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ заключенію, что означенное рѣшеніе подлежитъ исполненію въ Имперіи, и, такимъ образомъ, признала упомянутую надпись достаточною и удовлетворяющею требованію закона (ст. 1269 Уст. Гр. Суд.). Повѣренный графа Волловича, присяжный повѣренный Вольмеръ, видитъ въ этомъ заключеніи Судебной Палаты нарушеніе приведенной 1269 ст., утверждая, что хотя на представленной со стороны Глюксона копіи съ рѣшенія трибунала и имѣется исполнительная надпись, но что надпись сія еще не доказываетъ, чтобы рѣшеніе вошло въ законную силу, такъ какъ, по законамъ Царства-Польскаго, каждое рѣшеніе суда, подлежитъ ли оно исполненію или нѣтъ, всегда бываетъ снабжено исполнительною надписью. Засимъ повѣренный графа Волловича доказываетъ, что рѣшеніе трибунала 22 февраля—6 марта 1858 года, по смыслу 150 ст. Устава Граждан. Судопр., губерній Царства-Польскаго было заочное и, какъ неприведенное въ исполненіе въ теченіе шести мѣсяцевъ, на основаніи 156 ст. Уст., должно считаться несостоявшимся. Останавливаясь на обсужденіи указанія просителя въ его кассаціонной жалобѣ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1269 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи ст. 1269—1272 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста Имперіи при разрѣшеніи дѣлъ по просьбамъ о приведеніи въ исполненіе въ Имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства-Польскаго

не входятъ въ обсужденіе существа рѣшенія, а ограничиваются лишь разсмотрѣніемъ вопросовъ о томъ, представлено ли просящимъ объ исполненіи надлежащее удостовѣреніе въ томъ, что рѣшеніе дѣйствительно послѣдовало и подлежитъ исполненію и не заключаетъ-ли оно въ себѣ такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку или не допускаются законами Имперіи. Изъ сего заключить слѣдуетъ, что равнымъ образомъ при разсмотрѣніи подобныхъ просьбъ судебныя мѣста Имперіи не могутъ ни повѣрять правильности или неправильности порядка производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ Царства, ни входить въ обсужденіе законной силы постановленнаго тѣми мѣстами рѣшенія, въ случаѣ, если на немъ имѣется исполнительная надпись, удостовѣряющая, что рѣшеніе подлежитъ исполненію. Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Глюксона была представлена засвидѣтельствованная надлежащимъ порядкомъ копія рѣшенія гражданскаго трибунала, съ исполнительною на оном надписью отъ суда, постановившаго рѣшеніе. Въ виду сей надписи и въ виду ст. 1269 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста Имперіи не имѣли ни повода, ни основанія сомнѣваться въ томъ, что означенное рѣшеніе можетъ быть исполнено въ предѣлахъ Имперіи, если оно не содержитъ въ себѣ ничего запрещеннаго ст. 1272 Уст. Гр. Суд. По этому, если графъ Волловичъ полагалъ, что эта надпись не имѣетъ того значенія, какое придавала ей противная сторона, или что по правиламъ судопроизводства, дѣйствовавшимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, самое рѣшеніе гражданскаго трибунала не вошло въ законную силу или впослѣдствіи потеряло таковую, то долженъ былъ въ подтвержденіе своихъ объясненій представить удостовѣреніе подлежащаго суда Царства Польскаго въ томъ, что, не взирая на сдѣланную на рѣшеніи суда исполнительную надпись, рѣшеніе не подлежитъ исполненію. А такъ какъ въ этомъ отношеніи со стороны графа Волловича никакихъ доказательствъ при производствѣ настоящаго дѣла не было представлено, то посему, признавая рѣшеніе по оному С. Петербургской Судебной Палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ и ненарушающимъ ст. 1269 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графа Волловича, присяжнаго повѣреннаго Вольмера, оставить безъ послѣдствій.

588.—1876 года сентября 16 дня. *По прошенію повѣр. торговаго дома „Беллино-Фендерихъ и К°“, помощника присяжнаго повѣр. Константина Бернштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Купецъ Адольфъ Беллино, торгующій подъ фирмою „Беллино Фендерихъ и К°“, предъявилъ 21 октября 1872 г. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ къ дворянину Петру Малахову искъ 1802 р. 21 к. за забранные предметы и издѣлія, основанный на выписи изъ главной купеческой книги упомянутаго торговаго дома. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что искъ начатъ по истеченіи годового срока, въ продолженіе коего, по 467 ст. Уст. Гр. Суд., купеческія книги имѣютъ силу доказательства въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, и что выписка изъ книги, какъ несогласная съ находящимся у отвѣтчика счетомъ истца и обнаруживающая неисправность книгъ его, не можетъ быть принята въ доказательство, за силою 2 п. 468 ст. сего же Устава. Окружный Судъ присудилъ съ отвѣтчика искомую сумму, а принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ его, Яворскимъ, въ установленный мѣсячный срокъ апелляціонную жалобу возвратилъ послѣднему по неприложенію довѣренности. Но Одесская Судебная Палата, вслѣдствіе частной жалобы Яворскаго, принявъ во вниманіе, что, по объясненію его, при дѣлѣ Окружнаго Суда находится въ засвидѣтельствованной копіи данная ему повѣреннымъ Малахова, присяжнымъ повѣреннымъ Городецкимъ, довѣренность, предоставляющая Яворскому право приносить апелляціонныя жалобы, а также, что обстоятельство это не опровергается содержаніемъ повѣстки, при которой возвращена жалоба его, и подтвер-

ждается подлинною представленною въ Палату довѣренностію, по опредѣленію, состоявшемуся 31 марта—25 апрѣля 1873 года, предписала Окружному Суду въ принятіи и представленіи апелляціонной жалобы поступить по порядку, въ законѣ установленному. Затѣмъ возвращенная жалоба была вновь подана въ Окружный Судъ при прошеніи и представлена имъ въ Судебную Палату, а принесенная на это дѣйствіе суда частная жалоба по опредѣленію Палаты, постановленному 1 декабря того же года, оставлена безъ разсмотрѣнія въ виду того, что, по точному смыслу 757 и 783 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, допускаются частныя жалобы на возвращеніе, а не на принятіе апелляціи, которое можетъ быть обжаловано противною стороною въ одномъ изъ объясненій, дозволяемыхъ 758 и 764 стат. того же Устава. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истца противъ принятія апелляціи возражалъ: во-1 хъ) что она принесена на основаніи довѣренности отвѣтчика Малахова, данной присяжному повѣренному Городецкому, а симъ послѣднимъ перевѣренной помощнику своему Яворскому не отъ имени одного Малахова, а по довѣренностямъ четырехъ лицъ, на веденіе различныхъ дѣлъ выданнымъ, тогда какъ въ силу 2329 стат. Т. X ч. I, всякая передача довѣренности должна быть писана на особомъ гербовомъ листѣ, и во-2-хъ) что апелляціонная жалоба, поданная вторично въ Судъ 12 іюля 1873 года, должна быть признана принесенною по истеченіи мѣсячнаго срока, установленнаго 748 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ, считая срокъ сей со времени провозглашенія 25-го апрѣля 1873 года опредѣленія Палаты, коимъ отмѣнено распоряженіе суда о возвращеніи таковой жалобы. А повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что апелляція его подана во второй разъ въ Окружный Судъ до истеченія мѣсячнаго срока со дня полученія въ судѣ 3 іюля 1873 года указа Палаты, по упомянутому опредѣленію ея посланнаго. Затѣмъ, въ виду спора повѣреннаго истца противъ счета, отвѣтною стороною представленнаго, и по случаю отрицанія повѣреннымъ отвѣтчика дѣйствительнаго полученія вѣрителемъ его тѣхъ предметовъ, въ выписи изъ купеческой книги показанныхъ, за которые предъявленъ искъ, произведена была по распоряженію Палаты, членомъ ея, повѣрка означеннаго счета съ книгою исходящихъ счетовъ истца, а также допрошены были въ засѣданіи Палаты по ссылкѣ обѣихъ сторонъ свидѣтели о томъ, были ли поставлены истцомъ и получены отвѣтчикомъ показанные въ выписи предметы. Выслушавъ дѣло въ такомъ видѣ и обращаясь первоначально къ возраженіямъ повѣреннаго истца о неправильномъ принятіи апелляціонной жалобы, противною стороною принесенной, Судебная Палата нашла, что выданною Яворскому довѣренностью поручено ему веденіе дѣлъ не только Малахова, но еще трехъ другихъ лицъ, отъ которыхъ получены присяжнымъ повѣреннымъ Городецкимъ разновременно самостоятельныя уполномочія. Подобная довѣренность не можетъ, по мнѣнію повѣреннаго истца, имѣть силу въ виду 2329 ст. X Т. I ч., которая предписываетъ всякую передачу довѣренности совершить отдѣльно на особомъ гербовомъ листѣ, и имѣетъ тотъ смыслъ, что въ одной и той же довѣренности не должно смѣшивать выраженія воли по различнымъ предметамъ разныхъ лицъ, изъ коихъ каждое сохраняетъ само по себѣ право измѣнять вполнѣ или частью свою волю. Хотя нельзя отвергать таковой смыслъ у приведенной статьи, особенно при существованіи 2325 стат. той же части и того же тома, гдѣ выражено, что избравшій себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ права дѣйствовать отдѣльно другъ отъ друга, долженъ каждому дать особую довѣренность, тѣмъ не менѣе, однако, въ настоящемъ случаѣ упомянутыя статьи закона не могутъ имѣть примѣненія, такъ какъ, по смыслу 354 статьи Учр. Суд. Устан., у присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ быть отнято право по порученнымъ имъ дѣламъ возлагать на занимающихся подъ ихъ руководствомъ судебною практикою помощниковъ совершеніе разныхъ судебныхъ дѣйствій; требованіе же отъ присяжныхъ повѣренныхъ, чтобы они снабжали своихъ помощниковъ по дѣламъ каждаго изъ вѣрителей особою довѣренностью, имѣло бы послѣдствіемъ если не уничтоженіе означеннаго права, то во всякомъ случаѣ

крайнее стѣсненіе, не оправдываемое никакимъ положительнымъ предписаніемъ закона. Такимъ образомъ, довѣренность Яворскаго не можетъ считаться недѣйствительною. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія къ признанію пропущеннымъ срока на принесеніе апелляціи. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата не можетъ не обратить вниманія на то, что закономъ не установлено, въ какой именно срокъ апелляціонная жалоба должна быть вторично представлена въ судъ, если таковая послѣ подачи въ первый разъ въ установленный срокъ была возвращена и вслѣдствіе частной жалобы признала, по опредѣленію высшей инстанціи, неправильно возвращенною и подлежащею принятію. Приводимыя же повѣреннымъ торговаго дома „Беллино Фендерихъ и К°“ узаконенія о возстановленіи права апелляціи не заключаютъ въ себѣ данныхъ, которыя имѣли бы прямое отношеніе къ означенному случаю и могли бы служить руководствомъ при разрѣшеніи его. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что при существованіи 816 ст. Уст. Гр. Судопроизводства сама Палата могла назначить отвѣтчику Малахову срокъ, но не воспользовалась симъ правомъ по отсутствію ходатайства по этому предмету заинтересованной стороны, Судебная Палата признаетъ, что, за представленіемъ повѣреннымъ Малахова возвращенной ему апелляціонной жалобы въ Окружный Судъ вторично до истеченія мѣсячнаго апелляціоннаго срока со дня полученія въ томъ судѣ указа Палаты съ копіею опредѣленія объ отмѣнѣ распоряженія о возвращеніи жалобы, таковая можетъ считаться вступившею своевременно. Приходя по таковымъ соображеніямъ къ заключенію, что апелляціонная жалоба повѣреннаго отвѣтчика Малахова не подлежитъ возвращенію, и обращаясь къ разсмотрѣнію существа дѣла, Судебная Палата нашла, что торговый домъ „Беллино-Фендерихъ и К°“ проситъ взыскать съ землевладѣльца дворянина Малахова 1802 рубля 21 копейку по выписи изъ главной книги, отвѣтчикъ же отказывается исполнить сіе требованіе, между прочимъ, потому, что полученный имъ отъ истца счетъ 19 октября 1871 года обнаруживаетъ неисправности въ означенной выписи, а слѣдовательно, и въ самыхъ книгахъ торговаго дома, въ его пользу; что взысканіе имѣетъ предметомъ долгъ по торговымъ книгамъ за разные предметы или товары, со времени поставки которыхъ протекло болѣе года или которые вовсе не были поставлены; что посему ни книги, ни выпись не составляютъ доказательства и что въ удостовѣреніе означеннаго долга не представлено акта за подписью Малахова. Подвергая оцѣнкѣ сіи возраженія, Судебная Палата приняла на видъ: 1) что счетъ 19 октября 1871 года составленъ несомнѣнно торговымъ домомъ „Беллино Фендерихъ и К°“, ибо оказался внесеннымъ въ его книгу для записи исходящихъ счетовъ на проданные товары за 1871 годъ подъ № 11; 2) что служащій основаніемъ иска заключающійся въ выписи изъ главной книги истца счетъ за время съ 1 января 1868 г. по 22 октября 1871 г. не можетъ считаться сознаннымъ со стороны Малахова счетомъ, ибо не имѣется въ виду его подписи, и притомъ ему были предъявлены въ теченіе того же времени счеты отъ 1 іюля и 8 октября 1871 года, которые имъ признаны и куплены, одинъ сполна, а другой только въ части; 3) что по той же причинѣ помянутый счетъ не составляетъ также одного непрерывнаго счета, тѣмъ болѣе, что о помѣщенныхъ въ оном предметахъ полученъ Малаховымъ еще особый счетъ отъ 19 октября 1871 года, а отпускъ затѣмъ нѣкоторыхъ предметовъ 22 числа того же октября, „трибока съ вѣхики“ (*) представляется началомъ другого забора или новой поставки; 4) что по удостовѣренію большинства свидѣтелей, къ которому принадлежитъ и свидѣтель Александръ Черкезъ, выставленный обѣими сторонами, не всѣ показанныя въ счетахъ Фендерихъ и К° вещи доставлены Малахову; 5) что при таковыхъ обстоятельствахъ торговыя книги истца и выпись изъ его главной книги не могутъ, на основаніи 466—469 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ предъявленнаго имъ къ отвѣтчику требованія, и 6) что засимъ не встрѣчается надобности ни въ повѣркѣ книгъ и счетовъ чрезъ экспертовъ, ни въ допросѣ вторично свидѣтелей о непрочномъ устройствѣ купленной отвѣт-

(*) Подлин. слова рѣш Палаты.

чикомъ у истца молотилки. По симъ соображеніямъ и руководствуюсь 776 ст. Уст. Гражд. Суд., Одесская Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ торговаго дома „Беллино Фендерихъ и К°“ къ Малахову отказать, рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный „Беллино Фендерихъ и К°“, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бернштейнъ, проситъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія по сему дѣлу Судебной Палаты, постановленнаго 22-го мая—12 іюня 1874 г., такъ равно и двухъ частныхъ ея опредѣленій, состоявшихся по этому же дѣлу 31 марта—25 апрѣля и 1 декабря 1873 г., указывая на нарушеніе Палатою, а равно на неправильное примѣненіе и толкованіе ею: 2 п. 264, 466—469, 472, 9, 366, 367, 2 п. 755, доп. къ 801, 757, 764, 781, 783, 748, 339, 706, 722, 411. 2 п. 371, 1 п. 409, 1, 694—697 ст. Уст. Гр. Суд., 2329, 2325, 2332 и 803 ст. Т. X ч. I, 22 ст. Врем. Прав. для нотаріусовъ и 354 ст. Учр. Суд. Уст. При жалобѣ представлены засвидѣтельствованныя Палатою копіи двухъ довѣренностей: 1) отъ купца Адольфа Беллино присяжному повѣренному Оксу, засвидѣтельствованной въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Россійскомъ генеральномъ консульствѣ въ Парижѣ 16—28 февраля 1874 г., и 2) отъ Окса Бернштейну. Въ первой изъ этихъ довѣренностей объяснено, что всѣ имущественныя права, считающіяся за фирмою „торговый домъ Беллино-Фендерихъ и К°“ въ Одессѣ, принадлежатъ лично Адольфу Беллино, какъ единственному участнику.

Обсуждая кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Адольфа Беллино, помощника присяжнаго повѣреннаго Бернштейна, и обращаясь первоначально къ объясненіямъ его о неправильномъ принятіи апелляціи, принесенной на рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда повѣреннымъ отвѣтчика Малахова, Яворскимъ, безъ приложенія довѣренности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во время подачи упомянутой апелляціонной жалобы, какъ видно изъ подлиннаго дѣла и какъ это было усмотрѣно Одесскою Судебною Палатою, разрѣшавшею частную жалобу Яворскаго, на возвращеніе этой апелляціи принесенную, при производствѣ Окружнаго Суда находилась засвидѣтельствованная копія данной ему уполноченнымъ Малахова, присяжнымъ повѣреннымъ Городецкимъ, довѣренности, которою предоставлено Яворскому приносить частныя и апелляціонныя жалобы, а затѣмъ въ Судебную Палату представлена была и подлинная, явленная у нотаріуса довѣренность. Въ виду сего Яворскій не могъ быть признанъ неуполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, и потому Судебная Палата, отмѣнивъ опредѣленіе Окружнаго Суда о возвращеніи апелляціонной жалобы Яворскаго, не нарушила ст. 755 и дополн. къ 801 (по продолжен. 1868 года) Уст. Гр. Судопр. Объясненіе просителя, что фактъ нахожденія при дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи упомянутой довѣренности установленъ Палатою на основаніи одного лишь неподкрѣпленнаго доказательствами заявленія самого апеллятора и тѣмъ нарушены 366, 367 и 722 стат. означеннаго Устава, не подтверждается опредѣленіемъ ея, 31-го марта—25 апрѣля состоявшимся, изъ котораго оказывается, что Палата приняла въ соображеніе и другія обстоятельства, изъ совокупности коихъ выведено объясненное ея заключеніе. Что же касается доводовъ просителя о нарушеніи ст. 2329 и 2325 Зак. Гр. Т. X ч. I тѣмъ, что довѣренность, въ силу коей подана Яворскимъ апелляціонная жалоба, выдана ему Городецкимъ по передовѣрію не одного Малахова, но и другихъ еще трехъ лицъ, изъ коихъ каждое уполномочило Городецкаго на веденіе особыхъ, неимѣющихъ связи съ настоящимъ искомъ, дѣлъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по указанію 2329 ст. всякая передача довѣренности, вслѣдствіе полномочія довѣрителя учиненная, должна быть писана на особомъ гербовомъ листѣ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ въ судѣ. Точный смыслъ этого законоположенія заключается въ томъ, что передача довѣренности не можетъ быть сдѣлана посредствомъ надписи на самой передаваемой довѣренности, но должно быть выдано особое вѣрющее письмо, какъ это установлено и на тотъ предусмотрѣнный въ ст. 2325 случай, когда довѣритель избралъ себѣ нѣсколькихъ повѣренныхъ, дѣйствующихъ отдѣльно и независимо одинъ отъ другого. Если сопоставить означенныя правила закона со стат. 803 Т. X ч. I, въ силу

коей при написаніи и изложеніи крѣпостныхъ актовъ для предупрежденія ущерба казенныхъ пошлинъ надлежитъ наблюдать, чтобы не было включаемо въ одинъ актъ распоряженій о различныхъ предметахъ, но чтобы на каждый изъ нихъ составленъ былъ особый актъ, то нельзя не признать, что, по точному смыслу закона, соединеніе въ одной довѣренности уполномочія или передовѣрія нѣсколькихъ лицъ, на веденіе различныхъ дѣлъ даннаго, не должно быть допускаемо, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ жалобщикъ, было бы невозможно исполненіе статьи 2322 Т. X ч. I, на основаніи которой довѣритель, уничтожая довѣренность, имѣетъ право требовать возвращенія оной. Отступленіе отъ правилъ, въ. приведенныхъ статьяхъ изложенныхъ, не можетъ имѣть мѣста и по отношенію къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ, подъ руководствомъ ихъ хода тайствующимъ (ст. 351 Учр. Суд. Уст.), какъ заключила Одесская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ, по настоящему дѣлу постановленномъ, ибо никакого на этотъ предметъ указанія въ законахъ не содержится. Но съ другой стороны нельзя также не признать, что одно несоблюденіе означеннаго порядка, установленнаго главнѣе въ интересахъ казны, не можетъ имѣть послѣдствіемъ недѣйствительности самой довѣренности, въ которой допущено подобное соединеніе лицъ и предметовъ, какъ это явствуетъ изъ общаго смысла позднѣйшихъ законоположеній, а именно, изъ дополненія къ 1-му примѣч. ст. 3 Т. X ч. 2 (по прод. 1863 года) и изъ 461 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ акты, писанные на простой или на гербовой, не надлежащаго достоинства, бумагѣ, не признаются по сей одной причинѣ недѣйствительными. Должностныя же лица, допустившія явку и засвидѣтельствованіе такой довѣренности, подвергаются отвѣтственности, въ приведенномъ дополненіи указанной, такъ какъ, на основаніи 22 ст. Врем. Правилъ, распубликованныхъ въ Собраніи Узаконеній 1867 г. № 91, нотаріусы при совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ обязаны примѣняться къ приведенной выше 803 ст. Т. X ч. I. Такимъ образомъ, всѣ объясненія Бернштейна о томъ, что апелляція повѣреннаго отвѣтчика не подлежала принятію по непредставленію довѣренности и по неформальности оной, не могутъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія тѣмъ болѣе, что при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный истца, Оксъ, уполномочившій его, Бернштейна, на веденіе настоящаго дѣла, никакихъ противъ этой довѣренности возраженій не заявлялъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просителя, что Судебная Палата обязана была частную жалобу его на принятіе апелляціи противной стороны разрѣшить отдѣльно отъ разсмотрѣнія дѣла по существу. Въ этомъ отношеніи Палата совершенно правильно признала, что отдѣльное разсмотрѣніе упомянутой частной жалобы было бы несогласно съ 757 и 783 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ частныя жалобы допускаются на возвращеніе, но не на принятіе апелляціи. Хотя въ опредѣленіи Палаты по этому предмету, 1 декабря 1873 г. состоявшемся, приведено, между прочимъ, что неправильное принятіе апелляціонной жалобы можетъ быть обжаловано противною стороною въ одномъ изъ объясненій, подача коихъ дозволяется 758 и 764 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ заявленіе по сему предмету, въ виду 768 стат. сего-же Устава, можетъ быть сдѣлано не только въ объясненіи на апелляцію, но и при словесномъ состязаніи, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, но это обстоятельство, а равно и указаніе Палаты на неотносящуюся къ подобнымъ заявленіямъ стат. 764 Уст. не составляетъ повода къ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Палаты и самаго рѣшенія ея, постановленнаго 22 мая—12 іюня 1874 года. Засимъ Правительствующій Сенатъ обращается къ доводамъ просителя относительно срока, въ который могла быть принята апелляціонная жалоба повѣреннаго отвѣтчика. Жалоба эта, какъ видно изъ дѣла, подана была первоначально въ Окружный Судъ въ мѣсячный срокъ, установленный 748 и 749 стат. Уст. Гр. Суд., а послѣ отмѣны Судебною Палатою опредѣленія суда о возвращеніи оной представлена вторично въ тотъ-же судъ до истеченія одного мѣсяца со дня полученія въ судѣ указа Палаты, коимъ предписано было въ принятіи упомянутой жалобы поступить по порядку, въ законѣ установленному. Одесская Судебная Палата, обсуждая споръ по этому

предмету, между тяжущимися сторонами возникшій, признала, что апелляціонная жалоба и во второй разъ подана своевременно, причемъ въ соображеніяхъ своихъ объяснила, что приводимыя повѣреннымъ истца узаконенія о возстановленіи права апелляціи (ст. 778—782 Уст. Гр. Судопр.) не имѣютъ къ настоящему дѣлу прямого отношенія. Изъ этихъ статей закона Правительствующій Сенатъ усматриваетъ что, правила, въ нихъ изложенныя, имѣютъ въ виду такіе случаи, когда возникаетъ ходатайство о возстановленіи права апелляціи, потерянnаго по причинѣ просрочки въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы. Просьбы о семъ подаются Окружному Суду, который, въ случаѣ удовлетворенія ихъ, назначаетъ на подачу апелляціонной жалобы новый срокъ, исчисляемый со дня объявленія опредѣленія суда о возстановленіи права апелляціи. Но въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонный срокъ не былъ признанъ пропущеннымъ (ст. 779 Уст. Гр. Суд.), и опредѣленіе Судебной Палаты состоялось не о возстановленіи права апелляціи, а о принятіи неправильно возвращенной Окружнымъ Судомъ апелляціонной жалобы; указъ же Палаты, по таковому опредѣленію послѣдовавшій, полученъ въ судѣ по истеченіи болѣе мѣсяца со дня объявленія этого опредѣленія, т.-е. со времени изложенія его въ окончательной формѣ. При такихъ обстоятельствахъ исчисленіе съ означеннаго времени мѣсячнаго апелляціоннаго срока, какъ этого домогался въ данномъ дѣлѣ повѣренный истца, было бы и невозможно, и несправедливо. Въ виду сего и принимая во вниманіе: во 1-хъ) что ни Судебною Палатою, ни Окружнымъ Судомъ, по полученіи указа ея, не былъ назначенъ повѣренному отвѣтчика на подачу апелляціонной жалобы новый срокъ, какъ бы это слѣдовало по примѣненію къ 781 и 816 ст. Уст. Гр. Суд., во-2 хъ) что по указанію первой изъ этихъ статей срокъ сей не долженъ превышать апелляціоннаго, и въ-3 хъ) что, по руководству 817 ст. сего же Устава, продолжительность срока, назначаемаго по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнить то дѣйствіе, для коего срокъ назначается,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата не нарушила приведенныхъ статей Устава, признавъ, что апелляціонная жалоба повѣреннаго Малахова, поданная вторично до истеченія мѣсяца со дня полученія въ Окружномъ Судѣ вышеозначеннаго указа Судебной Палаты, должна считаться поступившею своевременно. Объясненіе же Бернштейна о томъ, что Палата безъ просьбы апеллятора и вопреки 833 ст. Уст. Гр. Суд. продлила ему апелляціонный срокъ, неосновательно, ибо соображенія Палаты, признавшей этотъ срокъ непропущеннымъ, вызваны были жалобою и заявленіями самого Бернштейна и составляютъ ничто иное, какъ разъясненіе опредѣленія Палаты, о принятіи апелляціонной жалобы послѣдовавшаго, а такое разъясненіе во всякомъ случаѣ зависѣло отъ Палаты (ст. 964 Уст. Гр. Суд.). Переходя затѣмъ къ доводамъ Бернштейна, коими онъ возражаетъ противъ соображеній Судебной Палаты, принятыхъ въ основаніе къ отказу въ настоящемъ искѣ вѣрителя его съ землевладѣльца Малахова, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненію просителя, Палата неправильно признала этотъ искъ основаннымъ на счетѣ и вслѣдствіе сего опредѣлила значеніе доказательствъ истца по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., требующей, чтобы счетъ былъ подписанъ должникомъ, тогда какъ упомянутый искъ основывается не на счетѣ, но на купеческихъ книгахъ торговаго дома „Беллино-Фендерихъ и Ко“, изъ которыхъ представлена при исковомъ прошеніи выписка, а самыя книги были предъявлены при разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ. Изъ обжалованнаго рѣшенія оказывается, что Палата вовсе не установила, какъ полагаетъ проситель, чтобы выпись изъ купеческихъ книгъ для пріобрѣтенія силы доказательства требовала непремѣнно подписанія ея должникомъ или лицомъ, забиравшимъ товары. Палата нашла, что служащій основаніемъ настоящаго иска счетъ, выписанный изъ купеческой книги истца, не можетъ почитаться сознаннымъ со стороны отвѣтчика, какъ имъ неподписанный, и это соображеніе нисколько не противно приведенной ителемъ ст. 472 Уст. Граждан. Судопроизводства. Разсматривая же значеніе представленнаго истцомъ счета, изъ книги его выписаннаго, Палата нашла невозможнымъ признать его однимъ непрерывнымъ счетомъ, въ виду того,

что въ продолженіе періода времени, на который распространяется этотъ счетъ, отвѣтчику Малахову были предъявляемы другіе счеты, отчасти имъ оплаченные, и въ одномъ изъ нихъ помѣщены нѣкоторые предметы, показанные въ выпискѣ, на которой основанъ искъ. По руководству 466 ст. Уст. Гр. Судопр., въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, купеческія книги не имѣютъ сами по себѣ безусловной доказательной силы, а только могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и о займѣ денегъ, и притомъ тогда лишь, когда доказано, что товары дѣйствительно были поставляемы, или деньги забираемы, а сомнѣніе или споръ относится ко времени, количеству, качеству, или цѣнѣ поставленныхъ или забранныхъ товаровъ, или же обѣщаннаго платежа. Посему въ подобныхъ случаяхъ опредѣленіе доказательной силы купеческихъ книгъ и заключающихся въ нихъ счетовъ, въ связи съ другими, представленными отъ тяжущихся сторонъ, доказательствами, на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 459 ст. Уст. Гр. Судопр., зависитъ отъ суда, рѣшающаго существо спора. Хотя проситель утверждаетъ, что Судебная Палата, признавая представленныя истцомъ купеческія книги и выпись изъ нихъ недостаточнымъ доказательствомъ и основывая такое свое заключеніе на ст. 466—469 Уст. Гр. Судопр., должна была въ соображеніяхъ своихъ изложить, которую именно изъ приведенныхъ статей она примѣняетъ къ данному дѣлу, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе Палаты не нарушаетъ ни одной изъ означенныхъ ст. и ни въ чемъ не противорѣчитъ этимъ законоположеніямъ, а равно и указаннымъ въ жалобѣ 339, 706, 3 п. 264 и 694—697 ст. того же Устава; что же касается объясненія просителя о нарушеніи 2 п. 371, 1 п. 409 и 411 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, относящихся къ показаніямъ свидѣтелей, то оно также лишено основанія. Первая изъ означенныхъ статей въ пунктѣ 2-мъ устраняетъ отъ свидѣтельства такихъ лицъ, которыя по своимъ уственнымъ или физическимъ недостаткамъ не могутъ имѣть понятія о доказываемомъ обстоятельствѣ; но проситель такихъ недостатковъ у допрошенныхъ свидѣтелей не усматриваетъ, а доказываетъ лишь, что изъ свидѣтельскихъ показаній Палата не могла притти къ сдѣланному ею выводу, будто помѣщенныя въ счетѣ издѣлія вовсе не были доставлены отвѣтчику, такъ какъ обстоятельство сіе не могло быть извѣстно свидѣтелямъ; между тѣмъ, правильность этого вывода, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр. Статья 409 Устава въ первомъ пунктѣ своемъ, на который указываетъ проситель, говоритъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе и, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣетъ, а ст. 411 исполнена Палатою въ точности, ибо въ рѣшеніи ея приведено, что Палата даетъ предпочтеніе показанію большинства свидѣтелей, къ которому принадлежитъ и свидѣтель, выставленный обѣими тяжущимися сторонами. Наконецъ, указаніе жалобщика на нарушеніе ст. 702 Уст. Гражд. Судопр., которое онъ видитъ въ томъ, что резолюція Судебной Палаты по сему дѣлу, выслушанному 22 мая 1874 г., провозглашена не въ слѣдующемъ засѣданіи Палаты, а лишь 12 іюня того же года, оказывается совершенно неосновательнымъ въ виду точнаго смысла означенной статьи закона, дозволяющей отложить постановленіе резолюціи до другого, а не непремѣнно до слѣдующаго засѣданія суда. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Беллино, помощника присяжнаго повѣреннаго Бернштейна, незаслуживающею уваженія, Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товар. Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

589.—1876 года сентября 29 го дня. *По прошенію купчихи Прасковьи Зиновьевой объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ)

С. Петербургская Судебной Палата разсматривала дѣло по предъявленному купчихою Прасковьею Зиновьевою иску на основаніи закладной въ суммѣ 10 т. р., выданной ей мужемъ ея, купцомъ Семеномъ Зиновьевымъ, 21-го

іюня 1872 г., на принадлежащій ему въ С. Петербургѣ домъ, и по встрѣчному иску конкурснаго по дѣламъ Зиновьева управленія о недѣйствительности этой закладной, какъ совершонной въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ предъ объявленіемъ несостоятельности Зиновьева. Палата нашла, что по содержанію сихъ исковъ обсужденію подлежитъ вопросъ, какими узаконеніями опредѣляется значеніе закладныхъ, выданныхъ супругомъ, впавшимъ впослѣдствіи въ несостоятельность, другому супругу въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ предъ объявленіемъ несостоятельности. Палата усмотрѣла, что ст. 1932 Т. XI Уст. Торг. къ составу имуществъ несостоятельнаго, сверхъ его наличнаго имущества, относитъ все, что изъ его недвижимаго имѣнія, въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до объявленія несостоятельности и тогда, когда долги его превышали въ половину его имѣніе и впослѣдствіи дѣла не поправились, было безденежно заложено или отчуждено, причемъ основаніемъ такому законоположенію указанная статья приводитъ соображеніе, что при наличности вышеозначенныхъ условій имѣніе, отчужденное несостоятельнымъ, принадлежало въ сущности уже не ему, а его заимодавцамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 1934 указываетъ, что въ приведенномъ случаѣ противозаконное отчужденіе имѣній должно быть доказано надлежащимъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ и что не иначе, какъ по ихъ окончательному рѣшенію, акты дарственные, рядные, отдѣльные, раздѣльные, также купчія и закладныя крѣпости могутъ быть признаны недѣйствительными. Засимъ въ отношеніи актовъ, совершонныхъ лицомъ, объявленнымъ впослѣдствіи несостоятельнымъ, на имя своихъ дѣтей, или родственниковъ, ст. 1933 Т. XI содержитъ особое постановленіе, въ силу котораго недвижимое имѣніе несостоятельнаго считается безденежно отчужденнымъ, если оно при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 1932 ст., переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или же другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго; что же касается имѣнія, отчужденнаго несостоятельнымъ своему супругу, то, согласно настоящей статьѣ, даръ имѣнія, совершонный въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ передъ открытіемъ конкурса, считается безусловно недѣйствительнымъ, съ обращеніемъ подареннаго имѣнія на удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго, а если имѣніе въ продолженіе того же времени перешло къ супругу посредствомъ купли, то считается отдѣльною, неприкосновенною собственностью пріобрѣвшаго оное супруга только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что таковое пріобрѣтеніе совершалось на капиталы, полученные въ приданое, по наслѣдству, дареніемъ или инымъ законнымъ актамъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ, но не отъ несостоятельнаго супруга. При этомъ вышеприведенная ст. 1934, касающаяся необходимости судебнаго разсмотрѣнія совершонныхъ несостоятельнымъ лицомъ актовъ, содержитъ въ себѣ ссылку и на эту 1933 ст. Разсмотрѣніе означенныхъ узаконеній, съ одной стороны, указываетъ на отсутствіе въ ст. 1933 постановленія, которымъ бы, наряду съ выданными несостоятельнымъ лицомъ своему супругу дарственными записями и купчими крѣпостями, опредѣлялось законное значеніе закладныхъ, совершонныхъ на принадлежащее несостоятельному недвижимое имѣніе въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ передъ объявленіемъ несостоятельности, на имя супруга несостоятельнаго лица, а съ другой стороны даетъ возможность вывести изъ точнаго смысла этихъ узаконеній слѣдующія три положенія, которыя не могутъ не послужить основаніями при рѣшеніи вопроса о значеніи такихъ закладныхъ: 1) что въ отношеніи актовъ отчужденія и залога недвижимыхъ имѣній, выданныхъ лицомъ, впавшимъ впослѣдствіи въ несостоятельность, въ продолженіе десятилѣтія предъ объявленіемъ несостоятельности, или и прежде того при наличности 50% дефицита въ общемъ состояніи дѣлъ, на имя лицъ постороннихъ, не связанныхъ съ несостоятельными узами брака или родства, законъ не допускаетъ безусловнаго предположенія о безденежности такихъ актовъ, признавая ихъ недѣйствительными только при ихъ безденежности (ст. 1932), причемъ законъ находитъ необходимымъ судебное разсмотрѣніе дѣйствительности настоящихъ актовъ (ст. 1934) и, въ виду коренного правила объ обращеніи къ суду въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушаются чьи либо гражданскія права, очевидно, возла-

гаетъ обязанность предъявленія иска о безденежности такихъ актовъ отчужденія и залога на представителя прочихъ кредиторовъ несостоятельнаго, интересы которыхъ могутъ быть этими сдѣлками нарушены,—конкурсное надъ несостоятельнымъ управленіе, которому, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ и представленіе доказательствъ предъявляемаго иска; 2) что иной взглядъ имѣетъ законъ на акты отчужденія недвижимыхъ имѣній, хотя бы возмезднаго (купли продажи), совершонные несостоятельнымъ, въ указанный періодъ времени, на имя своихъ родственниковъ, дѣтей и супруга, прямо допуская предположеніе о безденежности такихъ актовъ и въ отношеніи купчихъ крѣпостей, выданныхъ на имя другого супруга въ послѣднія передъ несостоятельностью 10 лѣтъ, дѣлая въ частности разъясненіе, что оными можетъ быть утверждено за покупщикомъ супругомъ право неприкосновенной собственности на имѣніе лишь при существованіи доказательствъ пріобрѣтенія имъ имѣнія несостоятельнаго на капиталы, полученные по законнымъ актамъ отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ (стат. 1933); при семъ хотя и въ этомъ случаѣ законъ признаетъ необходимость судебнаго разсмотрѣнія дѣйствительности акта (ст. 1934), но очевидно, что порядокъ судебнаго производства обуславливается здѣсь вышеуказаннымъ законнымъ предположеніемъ о безденежности акта, т. е. что обязанность предъявленія иска для осуществленія права, основывающагося на актѣ отчужденія, выданномъ родственнику или супругу несостоятельнаго, лежитъ не на конкурсѣ, а на лицѣ, въ пользу котораго актъ совершонъ, и что засимъ на этомъ же лицѣ, какъ истцѣ по дѣлу, лежитъ, согласно 366 ст. Уст., обязанность представленія доказательствъ дѣйствительной передачи несостоятельному уплаты за отчужденное имъ имѣніе, а если сдѣлка была между супругами, то, сверхъ сего, доказательствъ пріобрѣтенія покупщикомъ-супругомъ средствъ на покупку однимъ изъ опредѣленныхъ въ 1933 ст. способовъ; но что самый актъ, составляющій предметъ спора, какъ закономъ уже поколебленный въ его существенномъ значеніи, доказательствомъ иска въ этихъ случаяхъ не служитъ; 3) что законы о несостоятельности не проводятъ строгаго разграниченія между отчужденіемъ и залогомъ имѣнія, упоминая о закладныхъ крѣпостяхъ на ряду съ купчими (ст. 1932 и 1934) и призодя въ ст. 1932 основаніемъ къ признанію недѣйствительности выданной несостоятельнымъ при извѣстныхъ условіяхъ закладной то, что имѣніе, отчужденное должникомъ, въ сущности уже ему не принадлежало, каковой взглядъ этихъ узаконеній прямо вытекаетъ изъ исторіи развитія нашего закладного права и даже дѣйствующихъ законовъ гражданскихъ и судопроизводства, не ограничивающихся признаніемъ въ залогѣ имѣнія одного только обезпеченія займа, но предоставляющихъ залогосодержателю нѣкоторыя имущественныя права на заложенное имѣніе. Указанныя положенія приводятъ къ заключенію, что обнаружившіяся въ стат. 1933 Тома XI, относящейся къ актамъ отчужденія имѣній несостоятельнаго его родственникамъ, дѣтямъ или супругу, пробѣлъ касательно закладныхъ долженъ быть, въ силу предоставленной статьей 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства власти и по соображенію статей 1932—1934, пополненъ тѣмъ, что и закладныя на имѣнія лица, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, выданныя въ теченіе предшествовавшаго несостоятельности десятилѣтія супругу несостоятельнаго, также предполагаются закономъ безденежными; что для осуществленія своего права по такой закладной залогодержателю супругу надлежитъ предъявить судебнымъ порядкомъ искъ о дѣйствительности закладной и что ему слѣдуетъ, помимо спорной закладной, представить доказательства какъ того, что залогодержатель владѣлъ законно пріобрѣтенными отъ указанныхъ въ ст. 1933 лицъ средствами для совершенія настоящей сдѣлки, такъ и того, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу. Что же касается содержащагося въ ст. 1936 Т. XI правила, согласно которому, если жена или несовершеннолѣтнія неотдѣленныя дѣти отдали свои капиталы, дошедшіе къ нимъ способами, въ ст. 1933 и 1935 изъясненными, въ распоряженіе несостоятельнаго по законнымъ и неоспореннымъ документамъ, то по симъ долгамъ они считаются наравнѣ

съ прочими заимодавцами, это общее правило не можетъ простираться на исключительное значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ своему супругу при особыхъ, указанныхъ выше, обстоятельствахъ, которое ближе опредѣляется вышеизложеннымъ взаимнымъ соображеніемъ смысла ст. 1932—1934 Т. XI Уст. Торг. Примѣняя таковыя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что купчиха Зиновьева, предъявившая ко взысканію закладную на недвижимое имѣніе ея мужа, объявленнаго несостоятельнымъ 2 августа 1872 г., выданную ей мужемъ 21 іюня того года, хотя представленными къ дѣлу показаніями свидѣтелей и документами доказала дѣйствительное нахожденіе въ ея распоряженіи въ то время пріобрѣтенныхъ чрезъ заемъ у Геннинга средствъ, достаточныхъ для дачи взаймы мужу показанной въ закладной суммы 10 т. р. сер., но доказательствъ того, чтобы деньги эти были на самомъ дѣлѣ переданы ею Семену Зиновьеву, истицею не представлено, самая же закладная, какъ выше видно, доказательствомъ полученія имъ отъ нея означенной суммы служить не можетъ. Въ виду сего, а равно за силою вышеприведенныхъ узаконеній и 366 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Зиновьевой по закладной представляется неподлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный искъ конкурснаго по дѣламъ Зиновьева управленія о недѣйствительности настоящей закладной правильнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 868 ст. Уст., Судебная Палата: 1) утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) возложила на истицу Зиновьеву уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства. Купчиха Прасковья Зиновьева въ кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ прописанное рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что: а) Палата признала въ 1933 ст. XI Т. Уст. Торг. несост. пробѣлъ касательно закладныхъ, который, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть пополненъ соображеніемъ съ 1932 и 1934 ст. того же Тома и Устава, тогда какъ касательно закладныхъ въ Уст. Торг. несост. имѣются ясныя и категорическія постановленія (1932, 1934 и 1938 ст.); б) что, по 1933 ст., при несостоятельности всякое отчужденіе въ пользу супруга, за послѣднія 10 лѣтъ произведенное, имѣетъ за собою законную презумпцію безденежности такого отчужденія и, слѣдовательно, вся тяжесть доказательства должна лежать на томъ, у кого въ рукахъ имѣніе; но эта презумпція безденежности, въ виду ясно и опредѣлительно въ законѣ указанныхъ рамокъ, когда она можетъ быть допускаема, не можетъ быть распространяема на другіе случаи, на закладныя, по спору о безденежности которыхъ должны быть примѣнены общія правила Гражд. Суд., т.-е. лицо, утверждающее безденежность закладной, должно и доказать сіе, и, слѣдовательно, Палата не имѣла права обязанность доказыванія безденежности закладной слагать съ конкурса и переносить на просительницу; в) Палата неправильно признала, что законы не проводятъ строго различія между отчужденіемъ и залогомъ имѣнія и что залогъ имѣнія не представляетъ только обезпеченіе долга, ибо изъ 699 съ примѣч. и 1554 ст. X Т. ч. I ясно видно, что между отчужденіемъ и залогомъ нѣтъ ничего общаго, что сдѣлки эти строго между собою разграничены и залогъ представляетъ собою ничего иное, какъ побочный договоръ, имѣющій цѣлью исключительно обезпечить исполненіе главнаго договора; г) Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни одна сторона не возбуждала вопроса о значеніи закладной, какъ акта самостоятельнаго, и не приравнивала таковую къ актамъ отчужденія; д) Палата установила, что просительницею не доказано, что часть пріобрѣтеннаго просительницею не отъ несостоятельнаго супруга капитала передана ею мужу, тогда какъ 1933 ст. Уст. Торг. несост. не требуетъ этого; требованіе это невозможное, и событіе полученія денегъ удостовѣряется самымъ актомъ закладной и, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго купчихою Зиновьевою присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Выховца, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Зиновьевой на рѣшеніе Палаты представляются къ разрѣшенію слѣдующіе существенные вопросы:

правильно-ли Палата признала: а) что 1936 ст. Т. XI Уст. о несост. не можетъ простираться на исключительное значеніе закладныхъ, выданныхъ несостоятельнымъ своему супругу при указанныхъ въ 1932 ст. обстоятельствахъ и что значеніе сихъ закладныхъ ближе опредѣляется взаимнымъ соображеніемъ смысла ст. 1932—1934 Т. XI Уст. Торг.; б) что обязанность предъявленія иска и представленія доказательствъ дѣйствительности подобной закладной, выданной несостоятельнымъ своему супругу, лежитъ на залогодержателѣ-супругѣ и в) что сей послѣдній долженъ, помимо спорной закладной, представить доказательства какъ того, что залогодержатель владѣлъ законно пріобрѣтенными отъ указанныхъ въ статьѣ 1933 Устава торг. несостоятельности лицъ средствами для совершенія этой сдѣлки, такъ и того, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу. Обсуждая сіи вопросы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1932 Устава торг. несост. опредѣляетъ вообще, что къ составу имуществъ несостоятельнаго считается принадлежащимъ не токмо все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго по ст. 1933 заложено или отчуждено безденежно. Такимъ образомъ, статья 1932, содержащая въ себѣ общее правило относительно состава имущества несостоятельнаго, можетъ быть понята по заключающейся въ ней ссылкѣ лишь по соображеніи съ 1933 ст. Въ этой статьѣ содержится два отдѣльныхъ правила: одно, первая часть этой статьи, касается опредѣленія того, какое движимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго; а другое, вторая часть статьи 1933, касается исключительно имѣній, подаренныхъ или проданныхъ отъ несостоятельнаго супруга другому, а не заложенныхъ. Въ ст. 1934 содержится также общее правило о томъ, что противозаконное отчужденіе имѣнія, въ двухъ предыдущихъ статьяхъ поименованное, должно быть доказываемо судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, ни въ одной изъ сихъ статей не содержится разрѣшенія предлежащаго въ данномъ дѣлѣ вопроса о силѣ закладной, выданной незадолго до несостоятельности, несостоятельнымъ супругомъ другому, и посему Палата сочла себя въ правѣ, согласно 9 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., пробѣлъ этотъ въ означенныхъ статьяхъ пополнить общимъ смысломъ сихъ послѣднихъ, который и опредѣлила въ вышеприведенныхъ выводахъ своихъ. Это заключеніе Палаты о необходимости примѣненія къ данному дѣлу правила, въ 9 ст. Уст. Гражд. Суд. изображеннаго, представляется неправильнымъ. Закладныя на имущества отнесены по закону не къ актамъ отчужденія имущества, а къ обязательствамъ по договорамъ (ст. 1587 и 1654 Т. X ч. I), наравнѣ съ актами займа безъ залога; относительно же долговыхъ обязательствъ между несостоятельнымъ и его супругою въ Уставѣ о торговой несостоятельности, въ статьѣ 1936 содержится положительное правило, и посему Палатѣ слѣдовало принять въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла сію 1936 ст., а не приведенныя Палатою статьи, до актовъ отчужденія имѣній несостоятельнаго касающіяся. Обращаясь засимъ къ 1936 ст. Устава торг. несост., Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ оной заключается въ томъ, что жена несостоятельнаго считается наравнѣ съ прочими его заимодавцами при двухъ условіяхъ: во 1 хъ) когда она отдала въ распоряженіе несостоятельнаго свой капиталъ по законнымъ и неоспоримымъ документамъ и во 2-хъ) когда этотъ капиталъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о коихъ упомянуто въ 1935 статьѣ, т. е. когда оный дошелъ къ ней или въ приданое, или по наслѣдству, дарственнымъ или инымъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ или и постороннихъ лицъ, а не отъ мужа, или, наконецъ, когда оный пріобрѣтенъ ею какимъ бы то ни было образомъ, даже и по дару отъ мужа, буде со времени пріобрѣтенія или учиненія дара до открытія конкурса или наложенія общаго на все имущество мужа взысканія протекло не менѣе 10 лѣтъ. Такимъ образомъ, законъ сравниваетъ жену несостоятельнаго съ прочими его заимодавцами лишь тогда, когда она въ доказательство своей къ мужу претензіи представитъ законный документъ и когда, сверхъ сего, будетъ доказана самая состоятельность ея, супруги подпавшаго подъ конкурсъ, къ ссудѣ ему ею означеннаго въ помянутомъ законномъ до-

кументѣ капитала, т.-е. законъ, для огражденія кредиторовъ несостоятельнаго отъ всякаго ущерба посредствомъ незаконныхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его супругою, даруетъ сей послѣдней, въ случаѣ предъявленія ею долговыхъ на несостоятельнаго мужа претензій, равныя съ прочими заимодавцами права, не иначе какъ при несомнѣнности, что она дѣйствительно была состоятельна для ссуды мужу означеннаго въ долговомъ документѣ капитала, каковая состоятельность, по точному смыслу 1935 стат., признается при доказанности пріобрѣтенія капитала супругою несостоятельнаго способами, указанными въ сей статьѣ. Изъ всего изложеннаго о смыслѣ 1936 ст. въ связи съ 1935 ст. Устава торговой несост. явствуетъ, что если законъ требуетъ, чтобы долговая претензія къ несостоятельному супруги его была подтверждаема не только законнымъ актомъ, доказывающимъ существованіе претензіи, но и доказательствами состоятельности кредитора-супруга къ ссудѣ капитала, въ помянутомъ актѣ поименованнаго, то ясно, что оба эти доказательства должны быть представлены кредиторомъ-супругомъ несостоятельнаго, а но конкурсомъ, оспаривающимъ сію претензію, такъ какъ во-1 хъ) представленіе кредиторомъ супругомъ несостоятельнаго одного лишь акта существованія сдѣлки между нимъ и несостоятельнымъ, по закону, не составляетъ полнаго доказательства подобной претензіи и, слѣдовательно, даетъ возраженію конкурса противъ оной значеніе доказаннаго возраженія въ силу самаго закона, и во 2 хъ) конкурсъ и вообще третье лицо лишено всякой возможности доказывать обстоятельство отрицательное, т. е. что супругъ несостоятельнаго не получилъ ни приданаго, ни наслѣдства, ни дара отъ родителей, родственниковъ или постороннихъ лицъ. Посему Палата правильно сдѣлала выводъ, что закладная на имѣніе лица, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, выданная въ теченіе предшествовшаго несостоятельности десятилѣтія супругу несостоятельнаго сама по себѣ недостаточна и что, сверхъ оной, супругу-кредитору несостоятельнаго слѣдуетъ представить доказательства способа пріобрѣтенія капитала, на который выдана закладная. Что же касается мнѣнія Палаты, что при этомъ кредиторъ-супругъ несостоятельнаго долженъ еще доказать, помимо закладной, и то, что деньги, на заемъ коихъ совершена закладная, были дѣйствительно переданы другому супругу, т. е. что закладная не безденежна, то подобной обязанности законъ на кредитора супруга несостоятельнаго должника не возлагаетъ, и потому, въ случаѣ спора конкурса, тяжесть доказыванія того обстоятельства, что, несмотря на дѣйствительное обладаніе супругою несостоятельнаго капиталомъ, дошедшимъ къ ней способами, въ 1935 статьѣ указанными, самый актъ, по которому капиталъ этотъ значится отданнымъ въ распоряженіе несостоятельнаго, есть безденежный, лежитъ уже, по коренному правилу судопроизводства (366 ст. Уст. Гражданск. Суд.); на конкурсѣ или на томъ лицѣ, которое оспариваетъ долговой документъ несостоятельнаго, на имя супруги его выданный. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что С. Петербургская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ допустила неправильное толкованіе 1936 статьи, ибо неправильно признала сію статью Устава торг. несост. неотносящеюся къ закладнымъ, выданнымъ при указанныхъ въ 1932 ст. обстоятельствахъ несостоятельнымъ супругѣ своей, и вмѣстѣ съ тѣмъ несогласно съ точнымъ смысломъ этой же статьи обязала супругу кредиторшу доказывать, помимо закладной, дѣйствительность передачи мужу значащихся въ закладной денегъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1936 ст. Тома XI Уст. о несост., рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

590.—1876 г. декабря 1 дня. *По прошенію подпоручика Алексѣя Иващенка объ отмѣнѣ опредѣленія Екатеринославскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Подпоручикъ Алексѣй Иващенко, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, лица, проситъ, на основаніи 795, 797, 799 и 801 ст. Уст. Гр

*

Судопр., объ отмѣнѣ опредѣленія Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 31 го іюля 1873 года о вводѣ коллежскаго регистратора Ананія Покатилова во владѣніе землею.

Имѣя въ виду, что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже разъяснено, что опредѣленіе судебнаго мѣста, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не можетъ стѣснять того, кто въ дѣлѣ участія не принималъ, а, между тѣмъ, считаетъ свои права симъ опредѣленіемъ нарушенными, требовать возстановленія оныхъ общимъ порядкомъ судопроизводства и что, слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ не представляется и повода къ просьбѣ объ отмѣнѣ того опредѣленія по 795 ст. Уст. Гражд. Судоп. (рѣш. 1870 г. № 611, 14 марта 1874 г. по дѣлу Алехина съ Шраммъ (№ 400), 6 го февраля 1875 г. по дѣлу Таганрогской управы и др.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее прошеніе Иващенка оставить безъ разсмотрѣнія.

591.—1876 г. декабря 2 дня. *По прошенію поселянина Фридриха Шерера объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Вдова канцелярскаго служителя Евдокія Залозецкая просила Мирового Судью: во-1-хъ) удалить поселянина Фридриха Шерера изъ принадлежащаго ей вмѣстѣ съ матерью и сестрою дома въ г. Кишиневѣ, который онъ продолжаетъ занимать, несмотря на то, что заключенный съ нимъ совладѣльцами просительницы арендный контрактъ уничтоженъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты; во-2-хъ) взыскать съ Шерера вознагражденіе за проживательство въ томъ домѣ со дня объявленія ему рѣшенія Судебной Палаты. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ занимаетъ домъ по праву, предоставленному ему полицейскимъ приставомъ за внесенные имъ 76 рубл. 43 коп. недоимки постойной повинности, на упомянутомъ домѣ числившейся. Мировой Судья, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ. По апелляціи истицы Кишиневскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1-е) что хотя 2 мъ пунктомъ 27 § Высочайше утвержденнаго 26 іюня 1839 года Положенія о постойной повинности въ гор. Кишиневѣ и дозволяется полиціи для взысканія недоимокъ отдавать въ наемъ предметы, вошедшіе въ оцѣнку и остающіеся во владѣніи самихъ хозяевъ, но тѣмъ не менѣе примѣненіе этой крайней мѣры предоставляется не личному усмотрѣнію пристава, а полиціи, т. е. коллегіальному учрежденію, какъ это явствуетъ изъ приведеннаго параграфа, и притомъ въ томъ только случаѣ, когда невозможно будетъ исполнить требованій, выраженныхъ въ 25 и 1 п. 27 § тѣхъ же правилъ и каковыхъ, какъ видно изъ дѣла, полиція въ данномъ случаѣ не примѣняла. Независимо отъ сего, изъ протокола полицейскаго пристава отъ 18 мая 1874 года, по которому онъ отдалъ Шереру спорное помѣщеніе, явствуетъ, что недоимка на домѣ томъ образовалась вслѣдствіе неплатежа налога не только квартирнаго, но также въ пользу казны и земства, взысканіе каковыхъ недоимокъ, за исключеніемъ квартирныхъ, опредѣляется особыми спеціальными узаконеніями, и примѣненіе для пополненія ихъ мѣры, принятой приставомъ, представляется произвольнымъ и 2-е) что постановленіе полицейскаго пристава объ отдачѣ Шереру въ наемное содержаніе дома Залозецкой не можетъ быть поставлено наравнѣ съ актами, о коихъ говорится въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., а потому соображенія Мирового Судьи о неподсудности ему сего дѣла оказываются неосновательными. Вслѣдствіе сего, признавая: 1-е) что настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; 2-е) что отдача приставомъ въ немъ дома наслѣдниковъ Богданова не можетъ быть признана обязательною для Залозецкой, и 3-е) что проживательство въ томъ домѣ Шерера съ 13 мая 1874 г., то есть со дня предъявленія ему судебнымъ приставомъ рѣшенія Судебной Палаты, является произвольнымъ, и засимъ для Залозецкой возникаетъ право отыскивать съ Шерера удовлетвореніе за пользованіе тѣмъ помѣщеніемъ съ означеннаго числа по день очистки отвѣтчикомъ квартиры, Съѣздъ Миро-

выхъ Судей, руководствуясь 80, 81, 82, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., 20 августа 1874 г. опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; 2) отвѣтчика Шерера удалить изъ квартиры, занимаемой имъ въ домѣ Богданова, по постановленію пристава 1 ч. г. Кишинева отъ 18 мая 1874 г.; 3) предоставить истицѣ Залозецкой отыскивать съ отвѣтчика Шерера въ порядкѣ исполнительнаго производства сумму за пользованіе имъ очищенною квартирою съ 13 мая сего 1874 г. по день очистки имъ таковой, и 4) взыскать съ него же, Шерера, въ пользу Залозецкой судебныя и за веденіе дѣла издержки 30 р. Объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда проситъ поселянинъ Фридрихъ Шереръ, указывая на нарушеніе 26 и 27 §§ Положенія о постойной повинности въ г. Кишиневѣ, а равно 1 п. 31 и 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ §§ 26 и 27 Высочайше утвержденнаго 26-го іюня 1839 года Положенія о постойной повинности въ г. Кишиневѣ (Полное Собр. Зак. № 12470) указаны мѣры, которыя дозволяются полиціи для взысканія постойной недоимки. Мѣры эти суть: а) воспрещеніе нанимателямъ лавокъ и другихъ строеній и проч. платить цѣну найма хозяевамъ и обращеніе оной на платежъ недоимки, б) отдача, по распоряженію полиціи, въ наемъ всѣхъ предметовъ, вошедшихъ въ оцѣнку и остающихся во владѣніи самихъ хозяевъ и проч. Точный смыслъ этого послѣдняго пункта показываетъ, что приведенный законъ, предоставляя распоряженію Кишиневской полиціи отдавать въ наемъ для покрытія постойной недоимки принадлежащія частнымъ владѣльцамъ имущества и, такимъ образомъ, ограничивая временно права владѣльцевъ распоряжаться своимъ имуществомъ, имѣлъ въ виду полицію въ смыслѣ административнаго установленія, т. е. нынѣшнее городское полицейское управленіе, которое въ то время именовалось городскою полиціею (ст. 4015 и 2 пр. къ ней, 4119, 4149, 4151, 4153 II. Т. 1 ч., ст. 120 Т. II ч. 2 учр. управл. Бессараб. обл.). Въ доказательство того, что Положеніе 26 іюня 1839 года присваивало частному приставу право распорядиться единолично отдачею имущества недоимщика въ наемъ, Шереръ ссылается на 26 § того Положенія. Въ § этомъ говорится, что „мѣры взысканія недоимки оканчиваются полиціею въ кратчайшій срокъ подъ опасеніемъ обращенія онаго на самихъ чиновниковъ полиціи (полицеймейстера, частнаго пристава и квартальнаго надзирателя)“. На чиновниковъ полиціи падаетъ, слѣдовательно, отвѣтственность собственно за медленное „окончаніе“ мѣръ, означенныхъ въ § 27 Положенія, изъ чего вовсе нельзя заключить, чтобы и самое принятіе той или другой изъ этихъ мѣръ принадлежало чиновникамъ полиціи. Временныя Правила объ устройствѣ полиціи 25 декабря 1862 года (прилож. къ ст. 2509 ч. 1 Т. II по прод. 1863 г.), имѣющія дѣйствіе и въ Бессарабской области (ст. 120 II Т. 2 ч.), не измѣнили установленнаго Положеніемъ 1839 года распредѣленія обязанностей Кишиневской полиціи по взысканію постойной недоимки (ст. 33 правилъ 25 декабря 1862 года). Ст. 25 п. 3 означенныхъ правилъ именно относитъ къ вѣдѣнію общаго присутствія полицейскаго управленія „принятіе чрезвычайныхъ мѣръ къ исполненію закона“, отдача же частныхъ имуществъ въ наемъ, безъ согласія собственниковъ, по распоряженію административныхъ властей не можетъ не быть причислена къ такимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ, признаніе Мировымъ Съѣздомъ пристава 1 части города Кишинева некомпетентнымъ къ отдачѣ дома Залозецкой и друг. въ наемъ Шереру, на основаніи § 27 Положенія 25 іюня 1839 года, не заключаетъ въ себѣ, какъ на то указываетъ проситель, нарушенія закона. Далѣе проситель объясняетъ, что, обсуждая протоколъ пристава 18 мая 1874 года, Мировой Съѣздъ нарушилъ 1 п. 31 ст. Уст. Граждан. Судопр., на основаніи которой вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; во всякомъ случаѣ повѣрка правильности дѣйствій пристава принадлежала единственно его начальству. Первое объясненіе лишено основанія, такъ какъ на означенномъ протоколѣ были основаны не исковыя требованія Залозецкой, а возраженія отвѣтчика, свойство же возраженій отвѣтчика и представленныхъ

имъ въ защиту свою документовъ не имѣетъ вліянія на подсудность иска, къ опредѣленію которой относится 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1871 г. № 256; 1873 г. №№ 1497, 1652; 1874 г. №№ 227, 623 и др.). Что касается до второго изъ приведенныхъ выше объясненій Шерера, то сужденіе о правильности распоряженія полицейской власти по его содержанію должно быть различаемо отъ опредѣленія дѣйствительности этого распоряженія, обуславливаемой компетентностью того должностного лица, отъ котораго исходитъ распоряженіе. Судебныя мѣста не могутъ входить въ обсужденіе правильности распоряженій, произведенныхъ неподчиненнымъ имъ должностнымъ лицомъ въ предѣлахъ предоставленной послѣднему власти, но для опредѣленія силы этого распоряженія обязаны войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, исходитъ-ли распоряженіе отъ надлежащей власти, такъ какъ лишь при соблюденіи этого условія самое распоряженіе можетъ быть признано имѣющимъ силу (рѣш. 1873 г. № 1693; 1874 г. № 471). Посему Кишиневскій Мировой Съѣздъ, въ виду спора Залозецкой противъ представленнаго Шереромъ протокола частнаго пристава, долженъ былъ обсудить, произведено ли распоряженіе объ отдачѣ Шереру въ наемъ строеній уполномоченною на то закономъ властью и, признавъ, согласно съ законами, что это распоряженіе исходило не отъ надлежащей власти, Мировой Съѣздъ обязанъ былъ отвергнуть силу означеннаго протокола. Но Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе того, представлялось-ли для полиціи основаніе къ принятію въ данномъ случаѣ мѣры, предусмотрѣнной § 27 п. б Положенія 26 іюня 1839 г., и разсужденіе Мирового Съѣзда о послѣднемъ предметѣ оказывается выходящимъ за предѣлы того, что могло подлежать обсужденію его. Однако, эта допущенная Мировымъ Съѣздомъ неправильность не можетъ влечь за собою отмѣны рѣшенія Съѣзда, потому что этимъ рѣшеніемъ отвергнута сила протокола частнаго пристава не только на основаніи означеннаго неправильнаго разсужденія, но и на основаніи другихъ соображеній, представляющихся вполнѣ согласными съ закономъ, а именно вслѣдствіе некомпетентности частнаго пристава къ отдачѣ строеній недоимщика въ наемъ. Наконецъ, указаніе Шерера на нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ вопроса о подсудности безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, хотя и подтверждается протоколомъ засѣданія и рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, но не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ кассаціи рѣшенія, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 966; 1874 г. № 153 и др. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу поселянина Фридриха Шерера оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

592.—1876 года мая 5 дня. *По прошенію повѣрен. прусскаго подданнаго инженеръ-архитектора Фридриха Гофмана, прис. повѣр. Фосса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Повѣренный прусскаго подданнаго Фридриха Гофмана, присяжный повѣренный Фоссъ, 13 марта 1875 г. предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Петру Бѣляеву о взысканіи съ него 4000 рубл. сер. убытковъ, понесенныхъ довѣрителемъ его вслѣдствіе того, что купецъ Бѣляевъ, въ нарушеніе полученной довѣрителемъ его 30 іюня 1866 г. десятилѣтней привилегіи въ Россіи на изобрѣтенную имъ кольцевидную печь для обжиганія кирпича, извести, цемента и проч., съ чѣмъ. въ силу 129 ст. Т. XI Свод. Закон. Уст. Фабричн., связано исключительное право въ теченіе даннаго срока пользоваться своимъ изобрѣтеніемъ, безъ всякаго на то согласія со стороны довѣрителя его, выстроилъ на своемъ заводѣ кольцевидную печь для обжиганія кирпича, въ существенныхъ частяхъ совершенно сходную съ кольцевидною или безконечною обжигательною печью Гофмана. Противъ этого иска повѣренный Бѣля-

ева, не входя въ объясненіе по существу дѣла, предъявилъ, по ст. 571 п. 3 Уст. Гр. Суд., отводъ, ходатайствуя объ освобожденіи довѣрителя его отъ всякаго отвѣта по настоящему дѣлу, такъ какъ печь устроена на его заводѣ не имъ, Бѣляевымъ, а инженеромъ штабсъ капитаномъ Кикинымъ по его чертежамъ и подъ его присмотромъ и руководствомъ, безъ всякаго указанія со стороны его довѣрителя на ту или другую систему печи; въ подтвержденіе означеннаго отвода повѣренный Бѣляева представилъ заключенный довѣрителемъ его съ Кикинымъ договоръ на устройство печи и удостовѣреніе сего послѣдняго, выданное въ томъ, что печь на заводѣ Бѣляева построена имъ не по системѣ Гофмана, а по системѣ Лефъ съ замѣною его дымоходовъ и заслонокъ дымоходами Водри. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія инженера Кикина, подпись котораго удостовѣрена московскимъ потаріусомъ Шубинскимъ, видно, что на заводѣ Бѣляева печь построена Кикинымъ по системѣ, имъ самимъ избранной, нашелъ, что ежели устройствомъ этой печи нарушена привилегія Гофмана, то таковое нарушеніе произошло отъ дѣйствія не Бѣляева, но Кикина, къ отвѣтственности котораго оно и должно быть отнесено, на точномъ основаніи ст. 684 Т. X ч. I, и вслѣдствіе сего призналъ искъ Гофмана неотносящимся къ Бѣляеву. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный истца Гофмана подалъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ которой, указавъ на то что удостовѣреніе, выданное инженеромъ Кикинымъ, какъ удостовѣреніе частнаго человѣка, не можетъ имѣть передъ судомъ никакой доказательной силы, и на то, что домашній договоръ Бѣляева съ Кикинымъ вовсе не касается Гофмана, который, въ силу ст. 163 Т. XI ч. 2 Уст. Фабр., преслѣдуетъ поддѣлку тамъ, гдѣ находитъ ее, и то лицо, которое, помимо воли его и согласія, пользуется его изобрѣтеніемъ, затѣмъ объяснилъ, что, по закону, ст. 126 и 129 Т. XI ч. 2. Уст. Фабр., лицу, получившему привилегію, принадлежитъ право исключительной собственности и исключительнаго пользованія на привилегированное изобрѣтеніе и что въ виду того, что кольцевидная печь, о которой идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, устроена для Бѣляева, принадлежитъ ему, стоитъ на его землѣ и его заводѣ; что въ ней, какъ видно изъ произведеннаго департаментомъ мануфактуръ и торговли изслѣдованія, производился и производится нынѣ обжигъ кирпича, нельзя не признать Бѣляева нарушителемъ Гофманской привилегіи тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ Бѣляевъ входилъ съ Гофманомъ въ переговоры на счетъ дозволенія ему устроить кольцевидную печь. С. Петербургская Судебная Палата, выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что, по 2 п. 129 ст. Т. XI части 2 Уст. Фабр., получившій привилегію на какое-либо изобрѣтеніе или усовершенствованіе имѣетъ право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку его изобрѣтенія или усовершенствованія и искать удовлетворенія въ понесеніи отъ того убытковъ; 2) что, по буквальному смыслу этой статьи, законъ преслѣдуетъ того, кто сознательно произвелъ поддѣлку чужого изобрѣтенія или усовершенствованія, а не того, кто воспользовался этою поддѣлкою; 3) что изъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика видно, что Бѣляевъ не спеціалистъ въ постройкѣ печей и что кольцевидная печь, выстроенная на его заводѣ, построена ему за 3000 руб. инженеромъ Кикинымъ по усовершенствованной симъ послѣднимъ системѣ, а не по системѣ Гофмана, и что таковое объясненіе не представляется голословнымъ, а подтверждается письменнымъ удостовѣреніемъ самого инженера Кикина, засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса; 4) что въ виду такого яснаго и категорическаго заявленія инженера Кикина о томъ, что кольцевидная печь на заводѣ Бѣляева устроена имъ и по системѣ, имъ усовершенствованной, а не Гофмана, если бы даже и обнаружилось, что устройствомъ этой печи нарушена дарованная Гофману привилегія, то очевидно, что такое нарушеніе произошло непосредственно отъ дѣйствій Кикина, а не Бѣляева, вслѣдствіе чего и отвѣтственность за это должна быть всецѣло отнесена къ Кикину, какъ къ лицу, устроившему печь, а не къ Бѣляеву, только пользующемуся ею. Признавъ по симъ соображеніямъ заявленный повѣреннымъ отвѣтчика Бѣляева отводъ вполнѣ уважительнымъ и руководствуясь ст. 571 пун. 3, Су-

дебная Палата жалобу повѣреннаго Гофмана оставила безъ уваженія. Объ отмѣнѣ постановленнаго С. Петербургскою Судебною Палатою опредѣленія, какъ преграждающаго Гофману дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія относительно отвѣтчика Бѣляева, присяжный повѣренный Фоссъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя въ ней, что хотя въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ своихъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вопросъ о томъ, къ кому долженъ относиться искъ, составляетъ существо дѣла, но что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, составляетъ ли пользованіе чужою привилегіею, безъ дозволенія на то изобрѣтателя, нарушеніе его правъ; вопросъ же этотъ лишенъ всякаго фактическаго характера и потому долженъ подлежать разрѣшенію кассаціоннаго суда. Затѣмъ какъ на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты проситель указываетъ: во-1 хъ) на то, что Судебная Палата, въ нарушеніе всей VIII гл. Уст. Гр. Суд. о доказательствахъ, признала доказательствомъ постройки печи Кикинымъ письменное удостовѣреніе сего послѣдняго, тогда какъ письменныя удостовѣренія частныхъ лицъ составляютъ, какъ это уже неоднократно признано было Правительствующимъ Сенатомъ, внѣ-судебныя свидѣтельскія показанія, данныя безъ соблюденія установленнаго закономъ для свидѣтельскихъ показаній порядка; во-2-хъ) на нарушеніе ст. 13, 14 и 1353 Улож. о нак. (изд. 1866 г.), которое проситель видитъ въ томъ, что Палата признала достаточнымъ для освобожденія Бѣляева отъ всякой отвѣтственности передъ Гофманомъ одной постройки печи Кикинымъ, не устанавливая того, чтобы печь эта была построена безъ вѣдома или согласія на то Бѣляева, или даже вопреки таковому, тогда какъ нарушеніе чужой привилегіи составляетъ уголовный проступокъ, предусмотрѣнный ст. 1353 Улож. о нак.; участіе же въ такомъ проступкѣ опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 13 и 14 того же Улож., въ силу которыхъ участіе въ проступкѣ не требуется непремѣнно физическое, а можетъ быть и чисто умственное, заключающееся въ управленіи дѣйствіями другихъ лицъ или, наконецъ, въ пользованіи выгодами, добытыми отъ преступнаго дѣянія; въ-3-хъ) на неправильное толкованіе ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. Фабр. и съ точки зрѣнія гражданской, такъ какъ въ законѣ нигдѣ не выражено, чтобы предоставленное изобрѣтателю, получившему привилегію, право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку онаго, касалось только одного физическаго поддѣлывателя, а не того лица, по распоряженію, съ вѣдома и согласія котораго и въ чью пользу произведена поддѣлка, и въ 4 хъ) на нарушеніе той же ст. 126 и 1 п. 129 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Фабр., въ силу которыхъ право исключительнаго пользованія привилегированнымъ изобрѣтеніемъ принадлежитъ изобрѣтателю, вслѣдствіе чего пользованіе изобрѣтеніемъ вопреки волѣ изобрѣтателя во всякомъ случаю незаконное и даетъ изобрѣтателю право просить объ его прекращеніи и вознагражденіи его за убытки, ежели не на основаніи ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. Фабр., то на основаніи ст. 684 Т. X ч. I Зак. Гр. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный почетнаго гражданина Бѣляева, опровергая приведенные повѣреннымъ иностранца Гофмана поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отводъ Бѣляева, основанный на томъ, что предъявленный къ нему Гофманомъ искъ о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему устройствомъ кирпиче-обжигательной печи, на которую ему, Гофману, выдана привилегія, долженъ относиться не къ нему, Бѣляеву, а къ инженеру Кикину, устроившему для него означенную печь, Судебная Палата признала заслуживающимъ уваженія на томъ, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, сдѣланномъ ею изъ содержанія 2 п. ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. о промышл. фабр.-заводск., выводѣ, что законъ преслѣдуетъ того, кто сознательно произвелъ поддѣлку чужого изобрѣтенія или усовершенствованія, а не того, кто воспользовался этою поддѣлкою, и что поэтому, такъ какъ кирпиче-обжигательная печь для Бѣляева устроена инженеромъ Кикинымъ и, по его удостовѣренію, не по системѣ

Гофмана, а по системѣ имъ самимъ, Кикинымъ, усовершенствованной, ежели даже признать, что устройствомъ этой печи нарушена привилегія Гофмана, отвѣтственность за это должна падать не на Бѣляева, а на Кикина. Такимъ образомъ, Судебная Палата признала, что имущественной отвѣтственности передъ собственникомъ привилегіи подлежитъ тотъ только, кто нарушитъ привилегію поддѣлкою. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ съ своей стороны признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ тѣхъ законовъ, которыми опредѣляется сущность правъ, пріобрѣтаемыхъ привилегіею, такъ и тѣхъ, которыми ограждается неприкосновенность этихъ правъ. На основаніи 125 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Фаб., всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе какого-либо общеполезнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ есть собственность того лица, кѣмъ оно сдѣлано. Для обезпеченія правъ своихъ на означенную собственность законъ предоставляетъ такому лицу испросить себѣ отъ правительства исключительную привилегію. Силою этой привилегіи лицо это получаетъ исключительное право пользоваться сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, какъ своею неотъемлемою и исключительною собственностью въ продолженіе назначеннаго привилегіею времени, доколѣ сія принадлежность не будетъ судомъ опровергнута (ст. 126 и 1 п. 129 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о фабр. и зав. промышл.). Изъ содержанія вышеупомянутыхъ узаконеній ясно обнаруживается, что сущность права, пріобрѣтеннаго изобрѣтателемъ полученіемъ привилегіи, заключается въ правѣ исключительнаго пользованія открытымъ изобрѣтеннымъ или усовершенствованнымъ имъ общеполезнымъ предметомъ или способомъ производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ, и что поэтому нарушеніе привилегіи можетъ заключаться не только въ поддѣлкѣ самаго общеполезнаго предмета, на который она выдана, но и въ пользованіи завѣдомо открытымъ, изобрѣтеннымъ или усовершенствованнымъ способомъ производства въ искусствахъ, мануфактурахъ или ремеслахъ безъ согласія на то лица, получившаго на тотъ способъ привилегію; а такъ какъ всякое подобное открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе составляютъ собственность того лица, кѣмъ оное сдѣлано, и такъ какъ съ полученіемъ привилегіи ему принадлежитъ исключительное право пользованія сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, то и пользованіе завѣдомо такимъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ безъ согласія на то лица, получившаго привилегію, не можетъ не составлять дѣйствія, нарушающаго права сего послѣдняго, и вслѣдствіе того налагаетъ на виновнаго, въ силу 684 ст. Т. X ч. I, обязанность вознаградить потерпѣвшаго за причиненные ему чрезъ то убытки, независимо отъ того, составляетъ ли такое дѣйствіе вообще преступленіе или проступокъ. Поэтому и предоставленіе во 2 п. ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. о пром. фаб. и зав. получившему привилегію права преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку и искать удовлетворенія въ понесеніи отъ того убытковъ не можетъ лишить его права отыскивать себѣ удовлетворенія въ убыткахъ и съ того, кто завѣдомо воспользовался этою поддѣлкою, какъ въ силу вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и въ силу 130 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о пром. фабр. и зав. и ст. 1353 Улож. о наказ. изд. 1866 г., опредѣляющихъ эту отвѣтственность не за одну только поддѣлку, а вообще за нарушеніе привилегіи. Признавая на основаніи всего вышеприведеннаго, что заключеніемъ своимъ о томъ, что купецъ Бѣляевъ, къ которому предъявленъ настоящій искъ Гофманомъ, не можетъ быть отвѣтственнымъ предъ нимъ лицомъ и въ томъ случаѣ, ежели бы устройствомъ для него Кикинымъ кольцевидной печи нарушена была дарованная Гофману привилегія, С.-Петербургская Судебная Палата допустила неправильное толкованіе ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. о пром. фаб. и зав. и нарушила ст. 684 Т. X ч. I и, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ въ соображеніе, что Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла оставила безъ всякаго обсужденія сдѣланныя при производствѣ со стороны истца Гофмана указанія на то, что Бѣляеву извѣстно было о выдачѣ ему привилегіи на кольцевидную обжигательную печь, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣ-

шенія С. Петербургской Судебной Палаты, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Т. XI ч. 2 Уст. о пром. фабр. и зав., ст. 684 Т. X ч. I и ст. 339 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

593.—1876 г. января 15 го и марта 3-го чиселъ. *По прошенію Донцова, опекуна надъ имѣніемъ купеческой жены Евдокіи Файдышъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный купца Ефима Файдыша, Нестеренко, 2 ноября 1873 года предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Донцову, опекуну надъ имуществомъ умершей жены Файдышъ, Авдотьи, за неплатежъ 10,000 р. съ % по двумъ векселямъ Авдотьи Файдышъ. Повѣренный отвѣтчика при разборѣ дѣла объявилъ, что покойная Файдышъ была глухонѣмая и что посему ея обязательства недѣйствительны. Нестеренко доказывалъ, что, по ст. 381 Т. X ч. I, свидѣтельствуются только тѣ глухонѣмые, которыя находятся подъ опекою; Евдокія же Файдышъ подъ опекою не была, а жила у родителей, которыми и выдана, по достиженіи совершеннолѣтія, замужъ, какъ правоспособная. По удостовѣренію свидѣтеля Кеденка, Евдокія Файдышъ была грамотная. Въ виду всего этого Нестеренко просилъ удовлетворить искъ. Повѣренный Донцова возражалъ, что, по ст. 381 ч. I Т. X, каждый глухонѣмой подлежитъ освидѣтельствованію для признанія за нимъ права управлять и распоряжаться имуществомъ. Судъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ спорный вопросъ въ томъ, правоспособна ли была Евдокія Файдышъ къ дачѣ обязательствъ, въ качествѣ глухонѣмой, но грамотной и несостоящей подъ опекою. На основаніи приводимой обѣими сторонами ст. 381 ч. I Т. X, глухонѣмые состоятъ подъ опекою до достиженія совершеннолѣтія. Засимъ по освидѣтельствованіи въ установленномъ порядкѣ (ст. 368—372 ч. I Т. X), они признаются либо неправоспособными, съ оставленіемъ въ такомъ случаѣ подъ опекою, либо правоспособными вполнѣ, либо правоспособными условно, съ подчиненіемъ въ такомъ случаѣ попечительству. Находя, что въ силу этого закона правоспособность глухонѣмыхъ поставлена въ прямую зависимость отъ результата освидѣтельствованія, имѣющаго цѣлью удостовѣреніе въ способности ихъ пріобрѣтать понятія и выражать свою волю (какъ сказано въ упомянутомъ законѣ), слѣдуетъ признать, что Евдокія Файдышъ, не бывъ для этой цѣли освидѣтельствована на упомянутомъ основаніи, не можетъ быть признана правоспособною къ распоряженію своимъ имуществомъ, а слѣдовательно, и къ дачѣ обязательствъ. Находя посему искъ Ефима Файдыша недоказаннымъ, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 366 Уст. Граж. Суд., постановилъ въ искѣ Ефима Файдыша отказать. Нестеренко въ апелляціонной жалобѣ изложилъ, что приведенный Окружнымъ Судомъ законъ (381 ст. Т. X ч. I) требуетъ освидѣтельствованія тѣхъ только глухонѣмыхъ, которые состояли подъ опекою, а не всѣхъ безъ исключенія. 819 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд. и 110 ст. Положенія о нотаріальной части, преподавая правила для освидѣтельствованія актовъ отъ глухонѣмыхъ и на ихъ имя, не требуютъ удостовѣренія въ томъ, что глухонѣмые, совершающіе актъ, были подвергаемы свидѣтельствованію по 381 ст. X Т. I ч. Если бы такое свидѣтельствованіе глухонѣмыхъ было безусловно обязательно, тогда и въ этихъ постановленіяхъ закона было бы выражено требованіе освидѣтельствованія. Обращаясь къ фактической сторонѣ дѣла, апелляторъ указываетъ на то, что Евдокія Файдышъ, урожденная Шаповалова, никогда не состояла подъ опекою, обучалась въ Одессѣ, въ заведеніи для глухонѣмыхъ, 4 года преподаваемымъ въ немъ наукамъ и была умственно вполнѣ развитою личностію; по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, родителями была выдана замужъ; затѣмъ отъ отца своего получила въ даръ недвижимое имущество, которымъ и была введена во владѣніе; имущество это продала, на что совершила у кременчугскаго нотаріуса купчую крѣпость,—однимъ словомъ, векселедательница Файдышъ совершала различнаго рода сдѣлки за своею подписью, вступ-

пала въ договоры и была признаваема правоспособною, какъ въ домашнемъ и общественномъ быту, такъ и офиціальными лицами, не будучи стѣсняема требованіемъ освидѣтельствованія по ст. 381 X Т. ч. I. На основаніи вышеизложеннаго Нестеренко просилъ присудить съ имущества умершей Файдышъ слѣдующія довѣрителю его по векселямъ деньги. Противъ апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что толкованіе истцомъ ст. 381 Т. X ч. I не требуетъ опроверженія. Статья эта опредѣляетъ не порядокъ освидѣтельствованія глухонѣмыхъ, какъ это утверждаетъ истецъ, но опредѣляетъ условія, при существованіи коихъ глухонѣмые должны быть признаваемы правоспособными къ распоряженію своимъ имуществомъ. Сообразно съ требованіемъ этой статьи, глухонѣмые тогда только признаются правоспособными, когда они были освидѣтельствованы порядкомъ, указаннымъ въ ст. 368—372 Т. X ч. I, и когда по освидѣтельствованіи окажется, что глухонѣмой можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю. Такому освидѣтельствованію Евдокія Файдышъ не была подвергаема, по крайней мѣрѣ истецъ не доказалъ сего, да и не было ей надобности подвергать себя освидѣтельствованію, потому что она все время была подъ опекой и на попеченіи природнаго опекуна, отца ея Григорія Шаповалова, который распоряжался ея имуществомъ и заботился о всѣхъ ея нуждахъ. По этой причинѣ векселя, будто бы выданные Евдокіею Шаповаловою, недѣйствительны, ибо подписаны лицомъ, неправоспособнымъ къ совершенію актовъ безъ согласія опекуна или попечителя (220 ст. X Т. I ч.). Увѣреніе истца, что Евдокія Файдышъ была правоспособна, не имѣетъ никакого значенія, потому что истецъ Файдышъ и его повѣренный—лица не компетентныя въ опредѣленіи правоспособности глухонѣмыхъ. Евдокія Файдышъ имѣла право принимать дары, но не имѣла права распоряжаться своимъ имуществомъ. То обстоятельство, что нотаріусъ Ситниковъ совершилъ отъ ея имени купчую, которая не утверждена старшимъ нотаріусомъ, имѣетъ для дѣла такое точно доказательное значеніе, какъ и неподписанный никѣмъ вексель, по которому врядъ ли какое-либо судебное мѣсто присудило бы истцу Файдышу взысканіе долга. Всѣ эти соображенія, конечно, имѣютъ вѣское значеніе въ томъ случаѣ, если представленные истцомъ векселя подписаны Евдокіею Файдышъ, но истецъ даже и этого не доказалъ. Харьковская Судебная Палата нашла, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ о томъ можетъ ли быть признанъ правоспособнымъ глухонѣмой, не подвергавшійся освидѣтельствованію, на основаніи ст. 381 X Т. 1 ч., или, другими словами, составляетъ ли это освидѣтельствованіе не только единственный и исключительный способъ удостовѣренія въ правоспособности глухонѣмого, но и основаніе, на которомъ она зиждется, источникъ, изъ коего она проистекаетъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что правоспособность глухонѣмыхъ не поставлена закономъ въ прямую зависимость отъ формальнаго освидѣтельствованія, какъ это полагаетъ повѣренный отвѣтчика. Дѣйствительно, освидѣтельствованіе сіе имѣетъ цѣлью удостовѣриться въ способности глухонѣмыхъ пріобрѣтать понятія и выражать свою волю; но изъ текста ст. 381 не вытекаетъ тотъ выводъ, чтобы у глухонѣмыхъ, не подвергавшихся освидѣтельствованію, надлежало отвергать правоспособность въ тѣхъ случахъ, когда другими способами несомнѣнно подтверждается способность ихъ свободно изъяснять свои мысли и выражать свою волю. Аналогичное съ настоящимъ толкованіе точнаго разума дѣйствующихъ законовъ представляетъ кассаціонная практика относительно безумныхъ и сумасшедшихъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1869 года № 235 разъяснилъ, что отсутствіе формальнаго признанія кого-либо страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей не лишаетъ, однако же, права и возможности доказывать другими способами, что лицо это во время выдачи акта находилось въ ненормальномъ умственномъ состояніи. Сообразно съ этимъ разъясненіемъ слѣдуетъ допустить, что въ отношеніи управленія и распоряженія имуществомъ и вступленія въ договоры и обязательства правоспособность глухонѣмыхъ, которые, въ качествѣ человѣческой личности, могутъ обладать всѣми тѣми присущими ей по природѣ душевными свойствами, изъ коихъ правоспособность слагается, обусловливается собственно наличностью у нихъ этихъ свойствъ, т.-е. разу-

ма и воли, но одно отсутствіе формальнаго признанія правоспособности глухонѣмыхъ чрезъ освидѣтельствованіе не устраняетъ возможности признать у нихъ существованіе ея на основаніи другихъ доказательствъ, удостовѣряющихъ совокупность тѣхъ душевныхъ способностей, которыми опредѣляется правоспособность глухонѣмого, какъ лица физическаго, какъ субъекта правъ на имущество. Подобнымъ образомъ и въ постановленіяхъ уголовныхъ законовъ о вмѣненіи въ вину глухонѣмымъ уголовныхъ ихъ дѣяній не содержится указанія на законное освидѣтельствованіе, какъ на необходимое условіе вмѣняемости глухонѣмого или предустановленное доказательство оной, а выражено только, что глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ (ст. 98 Улож. о наказ.), слѣдовательно, избраніе способовъ для удостовѣренія вмѣняемости глухонѣмого зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Если въ статьѣ 40 Временныхъ Правилъ для руководства при примѣненіи Положенія о нотаріальной части сказано, что при удостовѣреніи въ правоспособности сторонъ (ст. 83 и 147 Нотар. Полож.) нотаріусъ можетъ брать съ нихъ въ томъ подписку и, сверхъ того, руководствуется правилами ст. 73 и 74 Полож. о нотар. части и разными другими статьями законовъ, въ томъ числѣ 381 ст. Т. X ч. I, то это указаніе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что глухонѣмые, которые состояли подъ опекою до 20 лѣтъ съ годомъ и которымъ по достиженіи полнаго совершеннолѣтія произведено законное освидѣтельствованіе, пользуются правомъ распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать въ договоры и обязательства въ такой мѣрѣ, въ какой это право признано за ними по результатамъ освидѣтельствованія, и не представляется основанія толковать это правило въ распространительномъ смыслѣ и отказывать во всякой правоспособности тѣмъ глухонѣмымъ, которые, какъ несостоявшіе подъ опекою, не подвергались освидѣтельствованію съ достиженіемъ полнаго совершеннолѣтія, но правоспособность которыхъ несомнѣнно доказывается другими способами. За разрѣшеніемъ въ вышеизложенномъ смыслѣ общаго вопроса о правоспособности глухонѣмыхъ, относительно обстоятельствъ даннаго дѣла оказывается: 1) что, по показанію спрошеннаго, по ссылкѣ отвѣтчика, свидѣтеля Кеденка, векселедательница, глухонѣмая Файдышъ обучалась около двухъ лѣтъ въ Одессѣ, въ училищѣ глухонѣмыхъ, и умѣла писать; 2) что она въ малолѣтствѣ не состояла подъ опекою и, по достиженіи ею совершеннолѣтія, родители ея не считали нужнымъ просить объ учрежденіи надъ нею опеки, слѣдовательно, признавали ее способною управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ; 3) что изъ представленнаго истцомъ къ дѣлу свидѣтельства причта Кременчугской соборной Успенской церкви видно, что Шаповалова на 23 году отъ рожденія вступила въ бракъ 25 го іюля 1871 г. съ Файдышевымъ, каковой союзъ, за силою ст. 12 й Тома X части I, не могъ быть совершонъ, если бы глухонѣмая Евдокія не обладала способностью выражать свою волю; 4) что, по выходѣ Евдокіи замужъ, отецъ ея подарилъ ей недвижимое имѣніе, и она была введена во владѣніе онымъ, причемъ не было принято никакихъ мѣръ къ ограниченію права ея управлять и распоряжаться этимъ имѣніемъ; 5) что, какъ удостовѣряетъ кременчугскій нотаріусъ Ситниковъ, 4 іюня 1373 года имъ была совершена купчая крѣпость на продажу Евдокіею Файдышъ мужу своему дворовой земли съ постройками въ городѣ Кременчугѣ за 2 тыс. рубл. и засвидѣтельствована довѣренность, явленная ею же, Евдокіею Файдышъ, на имя Емельянова на представленіе старшему нотаріусу для утвержденія выписи упомянутой купчей крѣпости, и въ полученіи отъ нотаріуса какъ выписи той купчей крѣпости, такъ и довѣренности имѣется собственноручная ея, Файдышъ, въ реестрѣ расписка. Приведенными обстоятельствами, разсматриваемыми въ общей ихъ связи и совокупности, и въ виду 39 и 110 статей. Полож. о нотар. части, обязывающихъ нотаріуса удостовѣряться, что участвующіе въ актѣ дѣйствительно по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ его смыслъ и значеніе, подтверждается объясненіе истца, со-

стоящее въ томъ, что векселедательница Файдышъ, нынѣ уже умершая, совершала различнаго рода сдѣлки за своею подписью, вступала въ договоры и была признаваема правоспособною, какъ въ домашнемъ общественномъ быту, такъ и офиціальными лицами, не будучи стѣсняема требованіемъ освидѣтельствованія по 381 ст. X Т. I ч. Такимъ образомъ, независимо отъ освидѣтельствованія, признавая доказанною правоспособность Евдокіи Файдышъ во время выдачи ею своему мужу 26 декабря 1872 г. двухъ векселей на сумму 10000 р. и принимая во вниманіе, что неправильное отрицаніе отвѣтчикомъ этой правоспособности у Евдокіи Файдышъ послужило Окружному Суду единственнымъ основаніемъ къ отказу Файдышу въ искѣ по векселямъ, протестованнымъ 22 октября 1873 г., и что отвѣтчикомъ и въ апелляціонной инстанціи не представлено другихъ возраженій противъ иска, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ, указанныхъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., пришла къ заключенію, что исковыя требованія Файдыша подлежатъ уповлетворенію, на основаніи ст. 636 и 663 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI и 336 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. По вышеизложенному Судебная Палата 16 мая 1875 года опредѣлила: съ имущества умершей Евдокіи Файдышъ взыскать въ пользу Ефима Файдыша по двумъ векселямъ 10000 руб. съ узаконенными % съ 23 октября 1873 г. по день удовлетворенія. На это рѣшеніе Донцовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что глухонѣмые, по 381 ст. части 1 Тома X, вообще признаются неправоспособными до того времени, пока правоспособность ихъ не будетъ удостовѣрена въ установленномъ на то порядкѣ; что освидѣтельствованіе глухонѣмыхъ составляетъ, такимъ образомъ, необходимое условіе, внѣ котораго правоспособность ихъ не можетъ быть признаваема, и посему каждый глухонѣмой, не имѣющій свидѣтельства, на основаніи вышесказанной статьи, долженъ быть считаемъ безусловно неправоспособнымъ къ распоряженію своимъ имуществомъ. На семъ основаніи заключеніе Палаты о правоспособности Евдокіи Файдышъ, въ надлежащемъ порядкѣ не освидѣтельствованной, и притомъ состоявшееся на основаніи такихъ данныхъ, которыя къ тому никакого права не давали, послѣдовало въ нарушеніе ст. 381 части I Тома X. Вслѣдствіе сего и, сверхъ того, указывая, что Палата, въ нарушеніе 367 и 541—545 ст. Уст. Гр. Суд., обошла обсужденіемъ заявленное имъ при производствѣ дѣла сомнѣніе въ подлинности векселей, представленныхъ Ефимомъ Файдышемъ къ присужденію значащейся въ нихъ суммы съ имѣнія умершей Евдокіи Файдышъ, Донцовъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Повѣренный же Ефима Файдыша проситъ кассаціонную жалобу Донцова оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 381 ч. I Тома X вовсе не имѣетъ того безусловнаго значенія, которое ей приписываетъ Донцовъ, а именно, что изъ глухонѣмыхъ считаются правоспособными только тѣ, которые таковыми признаны по произведенному освидѣтельствованію. Въ стат. 381 ч. I Тома X сказано, что глухонѣмые, по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, подвергаются законному освидѣтельствованію, на основаніи ст. 368—372 ч. I Т. X. По статьѣ же 368 и предыдущей, предоставляется семейству, въ которомъ находится глухонѣмой, предъявлять о немъ мѣстному начальству, и самое освидѣтельствованіе глухонѣмого производится не иначе, какъ по такомъ предъявленіи. Изъ такого предоставленія на волю родственниковъ глухонѣмого предъявлять о немъ начальству, а не поставленія сего закономъ въ непремѣнную ихъ обязанность, необходимо слѣдуетъ, что не всѣ глухонѣмые подвергаются освидѣтельствованію въ ихъ правоспособности въ порядкѣ, предписанномъ ст. 381 и 368—372 ч. I Тома X, и что посему актъ произведеннаго глухонѣмому освидѣтельствованія не можетъ составлять единственнаго доказательства его правоспособности. Этому служитъ подтвержденіемъ Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 года Положеніе о нотаріальной части. Въ этомъ Положеніи (ст. 106 и послѣд.) указанъ порядокъ совершенія актовъ отъ глухонѣмыхъ. На основаніи сего порядка, для совершенія акта отъ глухонѣмого не требуется предъявленія свидѣтельства о томъ, что онъ признанъ въ указанномъ ст. 381 ч. I Т. X порядкѣ право-

способнымъ. Составленіе акта обставлено только извѣстными формальностями для полнаго удостовѣренія нотаріуса, у котораго совершается актъ, въ томъ, что глухонѣмой выдаетъ актъ по доброй волѣ и понимаетъ его смыслъ и значеніе (ст. 89). Изъ сего оказывается, что при такомъ опредѣлительномъ указаніи въ законахъ, что правоспособность глухонѣмого для гражданскихъ сдѣлокъ обуславливается не однимъ лишь освидѣтельствованіемъ его въ порядкѣ, указанномъ въ 381 ст. Т. X ч. I, но и другими способами, Палата не имѣла законнаго основанія къ признанію выданныхъ Евдокіею Файдышъ мужу своему векселей недѣйствительными по тому только обстоятельству, что Файдышъ не была освидѣтельствована и затѣмъ, въ виду спора Донцова о неправоспособности Файдышъ, правильно вошла въ разсмотрѣніе подлежавшаго по сему предмету къ разрѣшенію вопроса, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были къ дѣлу представлены. Такимъ, образомъ, указаніе Донцова на нарушеніе Палатою 381 ст. Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе. Сдѣланный Палатою изъ представившихся къ дѣлу данныхъ выводъ о правоспособности Файдышъ составляетъ существо дѣла, которое, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Что касается до указанія Донцова на то, что Палата не вошла въ разсмотрѣніе выраженнаго имъ по производству дѣла сомнѣнія въ подлинности векселей, то изъ разсмотрѣнія дѣла оказывается, что со стороны Палаты дѣйствительно сдѣлано это упущеніе и тѣмъ нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе суда должно быть постановлено по всѣмъ приведеннымъ сторонами въ защиту свою доводамъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

594.—1876 года апрѣля 29 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ѳеодора Турьева, губернскаго секретаря Александра Богдановича, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на-Дону) Мирового Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный мѣщанина Ѳеодора Гурьева, Богдановичъ, подалъ Мировому Судьѣ 2-го участка Ростовскаго округа прошеніе, въ которомъ, представляя расписку мѣщанина Матвѣя Гурьева, въ коей, между прочимъ, сказано, что Матвѣй Гурьевъ остальные 500 р. обязуется заплатить Ѳеодору Гурьеву по учиненіи съ нимъ полнаго расчета въ 1872 г., просилъ взыскать съ Матвѣя Гурьева означенные 500 рублей. При судебномъ разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика Матвѣя Гурьева, Видеманъ, призналъ, что его довѣритель состоитъ должнымъ Ѳеодору Гурьеву 500 рубл., но не обязанъ платить ему этихъ денегъ въ настоящее время потому, что въ распискѣ уплата означенныхъ денегъ поставлена въ зависимость отъ окончанія между Ѳеодоромъ и Матвѣемъ Гурьевыми расчетовъ, которые возникли между ними изъ торговыхъ оборотовъ; въ доказательство этого повѣренный Видеманъ просилъ Мирового Судью вызвать и допросить свидѣтелей о томъ, что между Гурьевыми существуютъ счеты по торговлѣ и что расчетъ, о которомъ говорится въ распискѣ, еще Гурьевыми не произведенъ, по уклончивости самого истца Ѳеодора Гурьева Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что искъ Ѳеодора Гурьева вполнѣ доказанъ собственнымъ сознаніемъ повѣреннаго отвѣтчика, что искъ Ѳеодора Гурьева долженъ подлежать удовлетворенію, кромѣ того, еще и потому, что въ распискѣ сказано, что Матвѣй Гурьевъ обязанъ заплатить Ѳеодору Гурьеву 500 р. въ 1872 году. Слѣдовательно, если Ѳеодоръ Гурьевъ не желалъ сдѣлать съ нимъ расчета въ 1872 году, то онъ, Матвѣй Гурьевъ, въ виду того, что въ рукахъ истца имѣется расписка его на 500 руб., уплата по коей зависитъ отъ расчета между ними, обязанъ былъ просить о понужденіи Ѳеодора Гурьева къ учиненію расчета съ нимъ, что со стороны

его не исполнено. По симъ основаніямъ Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Матвѣя Гурьева въ пользу Ѳеодора Гурьева 500 рублей и 25 руб. за веденіе дѣла; за написаніе же расписки 2-го марта 1871 года на простой бумагѣ взыскать съ Матвѣя и Ѳеодора Гурьевыхъ гербовыя пошлины въ 25 разъ противъ цѣны гербоваго листа, съ каждаго по 18 руб. 75 коп. На это рѣшеніе повѣренный Матвѣя Гурьева принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая означенное рѣшеніе неправильнымъ, просилъ оное отмѣнить, отказать Ѳеодору Гурьеву въ его искѣ, взыскать съ него издержки за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ и обязать его возвратить Матвѣю Гурьеву взысканные съ него по предварительному исполненію 525 рублей съ % со дня уплаты по день возврата. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Матвѣя Гурьева въ дополненіе къ своей апелляціонной жалобѣ высказалъ, что представленное Ѳеодоромъ Гурьевымъ ко взысканію обязательство не имѣетъ значенія долгового обязательства, а есть договоръ, заключенный между его довѣрителемъ и Ѳеодоромъ Гурьевымъ; что Ѳеодоръ Гурьевъ можетъ пріобрѣсть право на взысканіе по оному 500 р. только въ такомъ случаѣ, когда между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ будетъ произведенъ расчетъ, который въ обязательствѣ этомъ поставленъ условіемъ платежа означенныхъ въ немъ денегъ, а до того времени Ѳеодоръ Гурьевъ не имѣетъ права взыскивать эти деньги, и такъ какъ онъ ничѣмъ не доказалъ того, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ произведенъ расчетъ, то поэтому искъ его является преждевременнымъ. Далѣе, отрицая сознаніе своего довѣрителя, сдѣланное у Мирового Судьи, и не придавая ему значенія въ смыслѣ ст. 112 Уст. Гражд. Суд., повѣренный Матвѣя Гурьева представилъ: а) удостовѣреніе, изъ котораго видно, что вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Матвѣя Гурьева, сдѣланнаго имъ ростовскому нотаріусу Бабицкому 10 го декабря 1873 года, послѣдній являлся къ Ѳеодору Гурьеву, который на это заявилъ, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ всякіе расчеты покончены, а въ чемъ Матвѣй Гурьевъ съ нимъ не расчитался, заведены судебныя дѣла, и б) копію обязательства, выданную его довѣрителю Ѳеодоромъ Гурьевымъ, для доказательства того, что обязательство это есть договоръ, а не долговая расписка. Повѣренный же истца Ѳеодора Гурьева, утверждая, что представленный ко взысканію документъ есть долговая расписка и что уплата по ней должна быть произведена по ст. 2052 Тома X ч. I, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Съѣздъ, по выслушаніи изложеннаго, нашелъ нужнымъ разрѣшить прежде всего слѣдующій вопросъ: какъ разсматривать представленный ко взысканію документъ: какъ договоръ, заключенный между Ѳеодоромъ и Матвѣемъ Гурьевыми, предусмотрѣнный первымъ раздѣломъ кн. четвертой Т. X ч. 1, или какъ долговое обязательство, о которомъ говорится въ V главѣ третьяго раздѣла того же Тома. Разрѣшая этотъ вопросъ, Съѣздъ нашелъ, что, по смыслу существующихъ узаконеній, свойство каждаго обязательства опредѣляется его содержаніемъ, а не названіемъ, которое ему придаютъ контрагенты. Обязательство, представленное ко взысканію, слѣдующаго содержанія: „Ростовъ (на-Дону) 1871 года марта 2 го дня. Я, нижеподписавшійся, ростовскій мѣщанинъ Матвѣй Леоновъ Гурьевъ далъ сію расписку ростовскому мѣщанину Ѳеодору Леонову Гурьеву въ томъ, что за купленную мною у него половинную часть общаго нашего имѣнія за три тысячи рублей серебр., въ число которыхъ денегъ онъ, Ѳеодоръ Гурьевъ, получилъ отъ меня изъ заработанной части тысячу пятьсотъ рублей, на тысячу рублей я выдалъ ему заемное письмо, срокомъ по первое октября 1872 года, а остальные пятьсотъ рублей обязуюсь заплатить ему, Ѳеодору Гурьеву, по учиненіи съ нимъ полнаго расчета въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ второмъ году“. Изъ этого видно, что Матвѣй Гурьевъ обязался заплатить Ѳеодору Гурьеву 500 рублей по учиненіи между ними полнаго расчета, каковой расчетъ они предположили произвесть между собою въ 1872 году, слѣдовательно, Ѳеодоръ Гурьевъ пріобрѣтаетъ право на взысканіе съ Матвѣя Гурьева означенныхъ 500 рублей только въ то время, когда между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ будетъ произведенъ расчетъ, каковое обязательство, по мнѣнію Съѣзда, представляетъ собою двухсторонній договоръ; а такъ какъ Ѳеодоръ Гурьевъ ничѣмъ не

доказалъ того, что между нимъ и Матвѣемъ Гурьевымъ произведенъ расчетъ, а, напротивъ, Матвѣй Гурьевъ доказываетъ, что онъ, Ѳеодоръ Гурьевъ, уклонялся отъ этого расчета, что отчасти подтверждается удостовѣреніемъ нотаріуса Бабицкаго, то поэтому искъ Ѳеодора Гурьева является преждевременнымъ. А посему и руководствуясь ст. 1536, 1538, 1539 Т. X ч. I, 81, 129 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу отмѣнить, отказавъ Ѳеодору Гурьеву въ его искѣ, взыскавъ съ послѣдняго въ пользу Матвѣя Гурьева 15 р. за веденіе дѣла. Повѣренный ростовскаго мѣщанина Ѳеодора Гурьева, губернскій секретарь Богдановичъ, ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, указываетъ на то, что на словесномъ состязаніи повѣренный отвѣтчика предъявилъ новыя требованія, представилъ новыя письменныя доказательства, не бывшія въ виду Судьи и неизвѣстныя ему, просителю, вслѣдствіе чего онъ просилъ отсрочить засѣданіе. Но Съѣздъ отказалъ въ отсрочкѣ засѣданія и не привелъ къ сему основаній, причемъ ему, просителю, даже вовсе не были предъявлены эти вновь представленные документы. Такими дѣйствіями Съѣздъ нарушилъ ст. 163, 173 и 331 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что повѣренный отвѣтчика Матвѣя Гурьева въ день разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ заявилъ новыя противъ иска возраженія и въ подкрѣпленіе оныхъ представилъ документы: удостовѣреніе нотаріуса Бабицкаго и расписку Ѳеодора Гурьева, повѣренный котораго, въ виду представленія новыхъ доказательствъ, просилъ разборъ дѣла отложить. Съѣздъ оставилъ ходатайство это безъ послѣдствій, причемъ не привелъ въ основаніе сего отказа никакихъ съ своей стороны соображеній, чѣмъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 331 Уст. Гр. Суд., предоставлявшей въ данномъ случаѣ истцу право просить объ отсрочкѣ засѣданія. Посему и считая излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 331 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новочеркасскій Мировой Съѣздъ.

595.—1876 г. мая 20 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Ивана Несвицкаго, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора кн. А. Н Трубецкой).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло кн. Несвицкаго съ кн. Чавчавадзе, нашла, что, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 7-го марта 1875 года, на обязанности ея лежитъ войти въ обсужденіе законности объявленныхъ кн. Евдокіею Чавчавадзе наслѣдственныхъ правъ къ имуществу кн. Алексѣя Несвицкаго, т.-е. рѣшить вопросъ о законности рожденія истицы, неразрывно связанный съ другимъ вопросомъ—о законности самаго брака кн. Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, отъ котораго родилась она, кн. Чавчавадзе. Вслѣдствіе сего, останавливаясь на этомъ предметѣ и входя въ разсмотрѣніе взаимныхъ возраженій тяжущихся, Палата находитъ, что, по объясненію повѣреннаго кн. Чавчавадзе, при отсутствіи какого либо спора во время жизни кн. Алексѣя Несвицкаго противъ законности брака его съ Бизяевою и законности рожденія отъ онаго дочери Евдокіи, т.-е. въ теченіе 14 лѣтъ отъ дня совершенія брака и десяти лѣтъ отъ дня рожденія истицы, кн. Чавчавадзе, нынѣ никакой уже споръ не можетъ имѣть мѣста противъ гражданскихъ правъ его довѣрительницы какъ законной дочери кн. Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, не можетъ служить еще доказательствомъ законности какъ этого брака, такъ и рожденія дочери Евдокіи, по замужеству кн. Чавчавадзе, и что во всякомъ случаѣ вопросъ о законности или незаконности означеннаго брака можетъ быть рѣшенъ лишь духовнымъ судомъ. Въ виду этихъ объясненій Палата, не касаясь предмета о законности

или незаконности брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизаевою, какъ относящагося къ вѣдомству суда духовнаго, признаетъ необходимымъ войти прежде всего въ обсужденіе возбуждаемаго повѣреннымъ истицы вопроса о томъ, дѣйствительно ли миновалъ срокъ, въ теченіе котораго предоставляется оспаривать вообще законность брака, слѣдовательно, и брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою и законность рожденія отъ онаго княгини Чавчавадзе. Изъ дѣла видно, что князь Алексѣй Несвицкій при жизни своей жены, княгини Софьи Несвицкой, урожденной Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ, 9 іюня 1842 года вступилъ въ новый бракъ съ дочерью поручика, дѣвицею Александрою Бизяевою, событіе какого брака признано дѣйствительнымъ Калужскою духовною консисторіею; что отъ этого брака въ 1846 г. родилась дочь Евдокія, истица въ настоящемъ дѣлѣ, княгиня Чавчавадзе, которая, а равно и мать ея, урожденная Бизяева, постоянно до самой смерти кн. Алексѣя Несвицкаго, послѣдовавшей въ 1856 г., находились при немъ,— первая, какъ законная дочь, а послѣдняя, какъ законная жена его, признавались таковыми въ церковныхъ и гражданскихъ актахъ (исповѣдныхъ росписяхъ, раздѣльномъ актѣ и купчей крѣпости), а также всѣми лицами того общества, въ средѣ котораго онѣ жили; что въ теченіе всего протекшаго съ 1842 г. времени, т. е. начиная со дня брака кн. Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою по день его смерти въ 1856 г., ни со стороны первой его жены Софьи, урожденной Лешернъ-фонъ Герцфельдъ, ни со стороны кн. Ивана Несвицкаго, оспаривающаго нынѣ наслѣдственныя права княгини Чавчавадзе, не было подаваемо никуда какихъ либо заявленій просьбъ и жалобъ ни на вступленіе его, князя Алексѣя Несвицкаго, при существованіи перваго брака въ новый бракъ съ дѣвицею Бизяевою, ни на незаконность рожденія отъ этого брака дочери Евдокіи; что въ первый разъ, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу сему документовъ, кн. Иванъ Несвицкій и княгиня Софія Несвицкая съ заявленіями своими о незаконности означеннаго брака и рожденія отъ онаго дочери Евдокіи обратились въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ: князь Несвицкій 9 сентября 1858 года и Софья Несвицкая 8-го апрѣля 1859 года, причемъ въ поданныхъ прошеніяхъ ходатайствовали объ отмѣнѣ опредѣленія Калужской духовной консисторіи о признаніи событія того брака и объ уничтоженіи выданнаго въ томъ консисторіею 3-го сентября 1857 года метрическаго свидѣтельства; что, за признаніемъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ помянутаго свидѣтельства 3-го сентября 1857 года ничтожнымъ, по неистребованію консисторіею формулярнаго списка князей Алексѣя Несвицкаго и родословной дома князей Несвицкихъ, та же консисторія, исполнивъ эту, по новомъ разсмотрѣніи произведеннаго о вступленіи въ бракъ его, Несвицкаго, съ дѣвицею Бизяевою, слѣдствіе, признала событіе этого брака дѣйствительно совершившимся, причемъ не сдѣлала никакого заключенія о законности или незаконности онаго, такъ какъ указомъ Святѣйшаго Сунода отъ 13 ноября 1864 года было предписано епархіальному начальству не касаться этого вопроса, и если впослѣдствіи поступятъ просьбы по этому предмету, то въ разрѣшеніе ихъ постановить особое заключеніе, на основаніи законовъ, и что, наконецъ, со стороны князя Ивана Несвицкаго не предоставлено къ дѣлу никакого доказательства въ томъ, чтобы онъ, независимо отъ оспариванія въ гражданскомъ судѣ наслѣдственныхъ правъ княгини Евдокіи Чавчавадзе на имущество князя Алексѣя Несвицкаго, какъ дочери его, рожденной отъ брака съ Бизаевою, началъ въ надлежащемъ духовномъ судѣ дѣло о признаніи незаконнымъ этого брака, и чтобы затѣмъ состоялось въ семъ судѣ рѣшеніе согласно таковому его ходатайству. Такимъ образомъ, изложенные факты дѣла удостовѣряютъ, что событія брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою и рожденія отъ онаго княгини Евдокіи Чавчавадзе совершились въ 1842 и 1846 годахъ, противъ чего не возражаетъ и самъ князь Иванъ Несвицкій, а потому и споръ послѣдняго противъ законности этихъ брака и рожденія можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія правилъ 6-го февраля 1850 года о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ, изложенныхъ въ ст. 797—812 Т. X ч. I изд. 1857 года, о чемъ именно и оговорено въ примѣчаніи къ стат. 797 въ томъ смыслѣ, „что правила эти не рас-

пространяются на браки, совершонные прежде того во всемъ, что онѣ измѣнили или допустили въ прежнихъ законахъ, ни на дѣтей, отъ прежнихъ браковъ прижитыхъ". Въ законахъ же гражданскихъ, дѣйствовавшихъ до изданія правилъ 6 февраля 1850 года и помѣщенныхъ въ Т. X изд. 1842 г., содержались, между прочимъ, слѣдующія постановленія относительно производства дѣлъ о законности браковъ и дѣтей: а) когда при жизни обоихъ супруговъ не было жалобы или доноса на двоебрачіе или на другого рода незаконность брака, то послѣ смерти одного изъ нихъ таковыхъ доносовъ и жалобъ отнюдь уже не принимать (ст. 50); б) законными почитаются всѣ дѣти, законность коихъ не была оспорена: 1) при жизни ихъ родителей; и 2) въ теченіе 10 лѣтъ отъ ихъ рожденія (ст. 122); в) законность рожденія лица почитается неоспоренною, когда признаніе онаго законнымъ оглашено надлежащими актами, или же другими событіями при жизни обоихъ родителей его и потомъ въ продолженіе десяти лѣтъ никѣмъ не было оспорено, по минованіи сего срока, а равно и послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей, хотя бы и прежде истеченія десятилѣтія, никакой уже споръ о законности рожденія дѣтей, когда признаніе онаго законнымъ было, какъ сіе сказано выше, оглашено при жизни обоихъ родителей надлежащими актами, или же другими событіями, не допускается ни отъ постороннихъ, ни отъ пережившаго родителя (примѣчаніе къ ст. 122); г) если о законности брака и рожденія, сохраненіи фамиліи и сопряженныхъ съ оною преимуществъ, когда признаніе распоряженія законнымъ было оглашено надлежащими актами, или же другими событіями, ни отъ кого въ теченіе десяти лѣтъ опроверженій предъявлено не будетъ, то по прошествіи сего срока споръ о незаконности брака и незаконности рожденія не пріемлется (ст. 2237). Руководствуясь всѣми этими законами, Судебная Палата признаетъ, что князь Иванъ Несвицкій утратилъ всякое право оспаривать законность какъ брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, такъ и законность рожденія отъ этого брака княгини Евдокіи Чавчавадзе, потому что не только имъ, но ни первою женою князя Алексѣя Несвицкаго, урожденною Софіею Лешернъ фонъ Герцфельдъ, ни другими посторонними лицами не были оспорены ни дѣйствительность брака его съ Бизяевою, ни рожденіе отъ онаго дочери Евдокіи при жизни его, князя Алексѣя Несвицкаго, а затѣмъ и въ послѣдующее послѣ смерти его время, такъ что болѣе чѣмъ въ теченіе земской давности Бизяева считалась законною женою князя Алексѣя Несвицкаго, а Евдокія Чавчавадзе законною его дочерью, въ чемъ свидѣтельствуютъ представленные къ дѣлу церковные и гражданскіе документы, въ которыхъ онѣ именовались: первая—княгинею Александрою Несвицкою, а послѣдняя—княжною Несвицкою, а равно признавались таковыми самимъ княземъ Алексѣемъ Несвицкимъ и въ обществѣ. Отсутствіе въ семъ дѣлѣ рѣшенія духовнаго суда о признаніи брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою законнымъ, по мнѣнію Судебной Палаты, не можетъ служить къ опроверженію наслѣдственныхъ правъ княгини Чавчавадзе, потому что отъ противной стороны зависѣло возбудить дѣло по сему предмету, если князь Иванъ Несвицкій признавалъ этотъ бракъ незаконнымъ; самой же княгинѣ Чавчавадзе ходатайствовать объ этомъ, когда она и безъ того пользовалась фамиліею своего отца и признавалась въ офиціальныхъ актахъ и въ обществѣ дочерью князя Алексѣя Несвицкаго, не представлялось къ тому никакой надобности и уважительнаго повода, а въ настоящее время, когда уже княземъ Иваномъ Несвицкимъ пропущены опредѣленные сроки на оспариваніе законности брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, и когда, слѣдовательно, по приведеннымъ выше законамъ гражданскія права княгини Чавчавадзе, рожденной отъ этого брака, какъ дочери и единственной прямой наслѣдницы его, князя Алексѣя Несвицкаго, должны считаться неподлежащими оспариванію, признаніе со стороны духовнаго суда законности или незаконности означеннаго брака, какъ таинства, не могло бы вліять и имѣть значеніе при опредѣленіи гражданскихъ правъ истицы, княгини Чавчавадзе. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что обстоятельство о наименованіи княземъ Алексѣемъ Несвицкимъ жены его, урожденной Бизяевой, въ духовномъ его завѣщаніи и сохранной

распискѣ не княгинею Несвицкою, а фамиліею, принадлежавшею ей до вступленія въ бракъ, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія какъ потому, что Калужская духовная консисторія признала это обстоятельство неопровергающимъ дѣйствительности событія брака его, князя Алексѣя Несвицкаго, съ нею, Бизяевою, такъ и по самому закону (ст. 124 Т. X изд. 1842 г.), которымъ отецъ лишался права даже оспаривать законное рожденіе дѣтей, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда не малое время имѣвъ у себя въ домѣ, признавалъ ихъ своими дѣтьми, вслѣдствіе чего одно голословное заявленіе въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія; что по подобному же съ настоящимъ дѣлу о вступленіи во второй бракъ дочери маіора Маріи Васильевой (по первому браку поручицы Щепочкиной) съ маіоромъ Петромъ фонъ Мейеромъ 12 ноября 1817 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ оставленіи Маріи Васильевой и дочери ея Елисаветы въ прежнемъ званіи, съ сохраніемъ фамиліи фонъ-Мейеръ, дворянскаго достоинства и правъ наслѣдія, каковое мнѣніе приведено въ цитатѣ подъ многими статьями Т. X Св. Зак. изд. 1842 г., въ раздѣлѣ второмъ о союзѣ родителей и дѣтей и союзѣ родственномъ, въ томъ числѣ и подъ ст. 122, Судебная Палата 1) признаетъ княгиню Евдокію Чавчавадзе законною наслѣдницею къ имѣнію, оставшемуся послѣ ея отца, князя Алексѣя Несвицкаго: 2) отмѣняетъ рѣшеніе Владимирскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Соловьевъ указываетъ на нарушеніе Палатою 366, 456, 706 и 711 ст. Устава Гражд. Суд., 2232 и 2237 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 г. и на неправильное примѣненіе 50, 122 и 124 ст. того же Т. X Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Соловьева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: кассаторъ видитъ нарушеніе 2232 и 2237 ст. Т. X Св. Зак. изд. 1842 года въ томъ, что Судебная Палата, признавъ, что довѣритель его, утративъ права оспаривать законность брака кн. Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою и рожденія отъ того брака княг. Чавчавадзе, за силою закона давности (ст. 2237 Т. X Св. Закон. изд. 1842 г.), но не установивъ, когда именно для него началось теченіе давности для предъявленія этого спора, неправильно примѣнила къ рѣшенію сего дѣла означенную статью закона, тѣмъ болѣе, что статья эта установляетъ давность не пріобрѣтательную, а лишь исковую, т.-е. для истцовъ, а не для отвѣтчиковъ, каковъ былъ по настоящему дѣлу довѣритель его, и что права личныя не могутъ пріобрѣтаться давностью чрезъ одно именованіе лица, присваивающаго эти права тѣмъ или другимъ именемъ, безъ всякаго законнаго на то основанія. А какъ въ стат. 2237 установлена давность для такихъ рожденій, кои произошли отъ законнаго брака или когда бракъ былъ признанъ таковымъ отъ суда духовнаго, то законъ и не могъ быть примѣненъ Палатою къ настоящему дѣлу, ибо бракъ Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою не былъ признанъ законнымъ со стороны суда духовнаго. Такимъ образомъ, Палата нарушила не только ту статью закона, но и указъ Сената, послѣдовавшій 7 марта 1875 г. Далѣе проситель объясняетъ, что Палата нарушила прямой смыслъ и разумъ 122 стат. Т. X изд. 1842 г. и примѣчаніе къ ней, давши ей то толкованіе, что она относилась ко всѣмъ дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ, безъ различія, законенъ ли бракъ или нѣтъ. Между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ по настоящему дѣлу истолковалъ 122 ст. въ томъ смыслѣ, что она находится въ связи съ 121 и 123 ст. и имѣетъ въ виду рожденіе дѣтей существенно отъ законнаго брака или отъ брака, признаннаго таковымъ со стороны духовнаго суда. Равнымъ образомъ Палата неправильно истолковала прямой смыслъ 50 ст. тѣхъ же законовъ, которая, воспрещая возбуждать дѣла о незаконности брака, въ случаѣ смерти одного изъ незаконно-брачившихся, отнюдь не препятствуетъ разсматривать послѣдствія таковыхъ браковъ въ отношеніи правъ наслѣдственныхъ лицъ, происходящихъ отъ такихъ браковъ; истинный смыслъ и разумъ сего закона вполнѣ виденъ изъ приведенныхъ источниковъ его. Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и съ прежними по сему предмету рѣшеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что князь Иванъ Несвицкій оспаривалъ наслѣдственныя права

Евдокіи Несвицкой (нынѣ Чавчавадзе), на имѣніе, оставшееся послѣ князей Сергѣя и Михаила Несвицкихъ, на томъ основаніи, что она, Евдокія, не есть законная дочь князя Алексѣя Несвицкаго. Для разрѣшенія вопроса о томъ, законная или незаконная она дочь, нужно было установить какъ событіе брака между Алексѣемъ Несвицкимъ съ дѣвицею Бизяевою, такъ и фактъ рожденія отъ этого брака Евдокіи. Въ духовномъ вѣдомствѣ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу не разсматривался вопросъ о законности или незаконности означеннаго брака, а производилось дѣло лишь объ удостовѣреніи въ дѣйствительности совершенія того брака и установлено, что событіе брака было, то есть, что Алексѣй Несвицкій вѣнчанъ съ дѣвицею Бизяевою, но вѣнчанъ при жизни первой жены, бракъ съ которой расторженъ не былъ. Послѣ такого установленія, гражданскому суду предстояло разрѣшить вопросъ, дѣйствительно ли Евдокія Несвицкая есть законная дочь князя Алексѣя Несвицкаго. Вопросъ этотъ слѣдовало разрѣшить не иначе, какъ по разрѣшеніи предварительнаго вопроса о законности самаго брака Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою, какъ это и указано было Палатѣ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ въ 1875 году; но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ далъ знать Палатѣ, что она могла оставить этотъ послѣдній вопросъ безъ обсужденія лишь въ томъ случаѣ, если бы установила, что истекъ опредѣленный закономъ (2237 стат. Тома X изданія 1842 года и 812 стат. Тома X части 2 изданнаго 1857 года) срокъ давности для возбужденія того вопроса; изъ этого слѣдуетъ, что если при разсмотрѣніи нынѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты она оставила безъ обсужденія вопросъ о законности рожденія Евдокіи Несвицкой въ связи съ вопросомъ о законности брака ея родителей, признавъ, что князь Иванъ Несвицкій утратилъ за давностію всякое право оспаривать какъ законность брака князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, такъ и законность рожденія отъ этого брака княгини Евдокіи Чавчавадзе, то въ томъ не усматривается никакого отступленія Палатою отъ указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго 7 марта 1875 года, и неправильнаго примѣненія ст. 2232 и 2237 Т. X изданія 1842 года. Нельзя также признать уважительнымъ объясненіе просителя, что Палата неправильно примѣнила законъ о давности къ довѣрителю его потому, что ст. 2237 Т. X, по мнѣнію кассатора, касается исключительно одного истца, довѣритель же его былъ по дѣлу сему отвѣтчикомъ, и что Палата при такомъ неправильномъ примѣненіи закона, не установивъ, когда именно началось теченіе давности для довѣрителя его, основала заключеніе свое о томъ, что признаніе рожденія Евдокіи Несвицкой законнымъ было оглашено надлежащими актами, на невѣрныхъ данныхъ, не разсмотрѣвъ притомъ, въ противность 456 ст. Уст. Гр. Суд., всѣхъ находящихся въ дѣлѣ документовъ, а именно: предъявленной въ день засѣданія Палаты копіи съ указа Сената по 7 департаменту. Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2237 говорится объ опроверженіи законности брака рожденія и о спорѣ противъ этого, а какъ спорить можно не только въ качествѣ истца, но и въ качествѣ отвѣтчика, то и нѣтъ законнаго основанія примѣнять ст. 2237 исключительно только къ однимъ истцамъ. Затѣмъ изъ дѣла видно, что Палата, признавъ, что 10-ти лѣтній срокъ для предъявленія спора о законности брака пропущенъ, установила, что событіе брака князя Алексѣя Несвицкаго съ Бизяевою произошло въ 1842 году, что рожденіе Евдокіи Несвицкой послѣдовало въ 1846 году, что Алексѣй Несвицкій умеръ въ 1856 году, а первое заявленіе о незаконности означеннаго брака и рожденія отъ онаго дочери Евдокіи послѣдовало отъ князя Ивана Несвицкаго въ 1858 году. Изъ сопоставленія этихъ цыфръ оказывается, что Палата, признавъ, что 10-ти лѣтній срокъ пропущенъ, опредѣлила и начало теченія давности. Выводъ же Палаты изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ документовъ, что 10-ти лѣтній срокъ пропущенъ и что рожденіе и признаніе Евдокіи законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго было оглашено надлежащими актами, относится къ существу дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, причемъ не усматривается никакого нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата упомянула въ рѣшеніи своемъ объ указѣ Сената по 7 департаменту

и привела отчасти его содержаніе. Далѣе проситель въ жалобѣ своей указываетъ, что Палата подтвердила свое рѣшеніе не только 2237 ст., но и 50 и 122 ст. Т. X изд. 1842 года и что эти статьи не подтверждаютъ сдѣланнаго Палатою вывода. Статья 50, какъ то видно изъ предшествующихъ ей статей Св. Зак. изд. 1842 г., относится до дѣлъ о разводѣ и расторженіи брака, а потому дѣйствительно неправильно примѣнена Палатою къ вопросу о спорѣ по гражданскимъ послѣдствіямъ, вытекающимъ изъ событія брака и рожденія; но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что она основала свое рѣшеніе преимущественно на ст. 2237, причемъ Палата не безъ основанія привела и ст. 122, такъ какъ въ ст. 2237, которую Палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу, дѣлается ссылка на ст. 122, и потому Палата въ силу самаго закона должна была обратить вниманіе на 122 ст. Затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою процессуальнаго закона (ст. 706 и 711 Уст. Гр. Суд.), именно, что она, вмѣсто того, чтобы обсудить, согласно указу Сената, вопросъ о законности или незаконности рожденія княгини Чавчавадзе въ связи съ бракомъ князя Алексѣя Несвицкаго съ дѣвицею Бизяевою, не исполнила указа Сената и не разрѣшила вопроса о признаніи Евдокіи Чавчавадзе законною дочерью, причемъ Палата неправильно коснулась вопроса о наслѣдственныхъ правахъ Евдокіи Чавчавадзе на имѣніе князя Алексѣя Несвицкаго, которыя опредѣлены были Московскою Судебною Палатою въ 1868 г. и противъ которыхъ довѣритель его не спорилъ. Изъ дѣла же видно, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ отношеніи признанія Евдокіи Несвицкой законною дочерью князя Алексѣя Несвицкаго было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1870 г.; равнымъ образомъ и рѣшеніе 2 департамента С.-Петербургской Судебной Палаты о признаніи княгини Евдокіи Чавчавадзе законною дочерью умершаго князя Алексѣя Несвицкаго было также отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1875 г. Во исполненіе послѣдовавшаго по сему предмету указа Сената, Палатѣ слѣдовало вновь разсмотрѣть дѣло и выразить въ резолютивной части рѣшенія ея, признаетъ-ли она Евдокію Чавчавадзе законною дочерью, или нѣтъ; Палата это и исполнила, ибо, разсмотрѣвъ вопросъ о законности рожденія, признала Евдокію Чавчавадзе законною наслѣдницею къ имѣнію отца ея, Алексѣя Несвицкаго, и тѣмъ самымъ признала ее законною его дочерью, а потому нѣтъ основанія обвинять Палату въ томъ, что она нарушила приведенные просителемъ законы тѣмъ, что не разрѣшила существеннаго по дѣлу сему вопроса, а разрѣшила такой предметъ, котораго она не должна была разрѣшать, ибо если въ рѣшеніи своемъ Палата упомянула о наслѣдственныхъ правахъ Евдокіи Чавчавадзе къ имѣнію отца ея, окончательно уже опредѣленныхъ Московскою Палатою, то обстоятельство это не имѣетъ осущественнаго значенія въ этомъ дѣлѣ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Соловьева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

596 —1876 года сентября 22 дня. *По прошенію уполномоченнаго Орловской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Якова Барсова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Состоявшій при Орловской казенной палатѣ архитекторъ Тибо Бриньоль при производствѣ въ городѣ Брянскѣ хозяйственнымъ образомъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, въ 1856 г. постройки виннаго магазина употребилъ на покупку сверхсмѣтнаго лѣсного матеріала собственныхъ денегъ 2226 р. 18½ к., о возвратѣ коихъ хотя и обращался неоднократно съ 6 марта 1858 г. въ названную Палату и министерство финансовъ, но не получалъ въ этомъ удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока по жалобамъ его на такія дѣйствія не послѣдовало, наконецъ, со стороны Правительствующаго Сената распоряженія объ отпускѣ ему требуемыхъ денегъ, о чемъ изъяснено въ указѣ

Сената министру финансовъ отъ 22 декабря 1870 года. Получивъ, такимъ образомъ, затраченный капиталъ 2226 р. съ копейками лишь 11 марта 1871 года, Тибо Бриньоль предъявилъ 5 іюля того же года настоящій искъ къ казнѣ, требуя съ нея за неправильное удержаніе того капитала въ теченіе 13 ти лѣтъ причитающіеся ему проценты, по 6 ти въ годъ на сто, съ единовременными 3%, всего 1800 рублей. Уполномоченный казны, не оспаривая со своей стороны ни изложенныхъ обстоятельствъ дѣла, на коихъ Тибо-Бриньоль основываетъ свой искъ, ни правильности исчисленія отыскиваемой имъ процентной суммы, возражаетъ лишь, что, за объявленіемъ истцу еще до 4 го октября 1865 года окончательнаго съ нимъ расчета министерства финансовъ по постройкѣ виннаго магазина и за принесеніемъ имъ послѣ того жалобы по начальству относительно капитала, Тибо-Бриньоль могъ лишь тѣмъ же самымъ способомъ требовать и проценты, согласно статьѣ 1302 Устава Гражданск. Судопроизвод., но, пропустивъ съ тѣхъ поръ 6-ти мѣсячный срокъ, потерялъ уже право на обращеніе о семъ иска къ казнѣ судебнымъ порядкомъ, въ силѣ стат. 1303 и 1304 того же Устава, тѣмъ болѣе, что казна недобросовѣстно не владѣла слѣдуемымъ Тибо Бриньоль капиталомъ, а, напротивъ, тотчасъ выдала оный, какъ только опредѣлилось ею на то право, по разсмотрѣніи дѣла послѣднею закономъ установленною инстанціею. Согласно сему возраженію отвѣтчика, Орловскій Окружный Судъ отказалъ по искѣ Тибо-Бриньоль. Разсмотрѣвъ дѣло по принесенной истцомъ на рѣшеніе суда апелляціонной жалобѣ, Харьковская Судебная Палата нашла, что имущественныя отношенія, изъ коихъ возникло для Тибо-Бриньоль право требовать отъ казны возврата затраченныхъ имъ на постройку виннаго магазина денегъ, относятся къ тому времени, когда не былъ еще введенъ существующій нынѣ двойственный порядокъ требованія отъ казны задержанныхъ денегъ, или путемъ жалобы по начальству, или посредствомъ предъявленія иска въ судѣ, какъ изображено о семъ въ статьѣ 1302 и послѣдующихъ Уст. Гр. Судопроизводства; что засимъ Тибо-Бриньоль для полученія денегъ, въ коихъ ему отказывало министерство финансовъ, обратился къ дѣйствовавшему въ то время порядку обжалованія распоряженій мѣстнаго казеннаго управленія по начальству, и, такимъ образомъ, начатое имъ дѣло о затраченномъ капиталѣ разрѣшено окончательно Правительствующимъ Сенатомъ выдачею просителю требуемой суммы. О процентахъ же на эту сумму Сенатъ не входилъ притомъ въ сужденіе, такъ какъ въ первоначальныхъ жалобахъ своихъ по начальству Тибо-Бриньоль о семъ не ходатайствовалъ. Отсюда очевидно, что требованіе сказанныхъ процентовъ, къ коимъ относится настоящій искъ, составляя отдѣльный, самостоятельный предметъ отъ разрѣшенной уже Правительствующимъ Сенатомъ выдачи денегъ, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ порядка производства предшествовавшаго между казною и Тибо-Бриньоль дѣла, тѣмъ болѣе, что, на основаніи стат. 574 и 693 Т. X ч. I и 2 стат. Устава Граждан. Судопроизводства, каждый имѣетъ право, въ случаѣ причиненія ему ущербовъ или убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ суда. Что касается до вопроса, не пропустилъ ли Тибо-Бриньоль на предъявленіе этого иска срока, то при примѣненіи къ настоящему вопросу даже нынѣ дѣйствующихъ правилъ, изображенныхъ въ ст. 1300—1309 Устава Гражданскаго Судопроизвод., оказывается, что выдача, по указу Правительствующаго Сената, бывшей въ спорѣ между казною и Тибо-Бриньоль суммы, оставляя послѣдній платежъ по окончательному съ нимъ расчету, произведена 11-го марта 1871 г., послѣ чего Тибо-Бриньоль, считая себя не вполнѣ удовлетвореннымъ, предъявилъ въ казнѣ искъ о процентахъ въ іюлѣ того же года, слѣдовательно, въ предѣлахъ 6-ти мѣсячнаго срока, предписаннаго п. 2 стат. 1303 Устава Гражданск. Судопр. Поэтому и принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, разрѣшивъ Тибо-Бриньоль выдачу 2226 рублей, тѣмъ самымъ уже призналъ, что сумма эта неправильно удерживалась казною, за что послѣдняя и обязана, на основаніи стат. 609 и 641 Т. X ч. I, вознаградить истца платежемъ причитающихся на удержанную сумму процентовъ, Судебная Палата признала требованіе Тибо-Бриньоль о взысканіи въ пользу его 1,800 руб. подлежа-

щимъ удовлетворенію, такъ какъ оно не превышаетъ размѣра процентовъ, опредѣленнаго правилами порядка производства дѣлъ по притязаніямъ частныхъ лицъ къ казнѣ, изложенными въ Т. X ч. 2 ст. 144, по коей, въ случаѣ невыдачи со стороны казны причитающейся за поставленныя вещи суммы чрезъ двѣ недѣли по предъявленіи квитанціи, опредѣляется въ пользу подрядчика или поставщика по проценту въ мѣсяцъ, а не по полупроценту, какъ исчислено истцомъ. По симъ соображеніямъ, находя апелляціонную жалобу Тибо Бриньоль заслуживающею уваженія, Судебная Палата, на основаніи приведенныхъ узаконеній и ст. 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ казны въ пользу Тибо-Бриньоль 1,800 р., рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки по всему производству возложить на Орловскую казенную палату. Уполномоченный Орловскою казенною палатою, старшій дѣлопроизводитель Барсовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: по стат. 641 Т. X ч. I, только недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ его владѣніи капиталовъ внести за все время ихъ удержанія установленные 6% и 3% неустойки; въ настоящемъ же дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о недобросовѣстномъ со стороны казны владѣніи, во-первыхъ, потому, что Тибо предъявлялъ свои права на 2804 руб. 52 к., а Сенатомъ признаны его права только на 2226 руб. 18½ коп., слѣдовательно, пока окончательною административною инстанціею не былъ разрѣшенъ размѣръ слѣдующаго Тибо вознагражденія, до тѣхъ поръ таковое и не могло быть ему выдано, ибо съ достовѣрностью неизвѣстно было, слѣдовало ли ему что либо и въ какомъ размѣрѣ, а во вторыхъ, если по толкованію Уголовн. Кассаціоннаго Департ. Сената, со стороны казны не можетъ быть недобросовѣстнаго обвиненія (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Д та Правительствующаго Сената 1870 г. №№ 285 и 1258), то по тому же основанію и понятіе о недобросовѣстномъ владѣніи къ ней не приложимо. Посему, если и могли бы быть присуждены проценты Тибо, то не болѣе, какъ съ того времени, какъ состоялось рѣшеніе надлежащей административной инстанціи, въ данномъ случаѣ Правительствующаго Сената, о размѣрѣ слѣдующей Тибо суммы, по день платежа оной. Ст. 144 Т. X ч. 2 къ данному дѣлу не приложима, ибо Тибо получилъ слѣдующую ему сумму немедленно послѣ опредѣленія оной надлежащею административною инстанціею.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ вопросъ о томъ, правильно-ли присудила Судебная Палата въ пользу Тибо-Бриньоль 3% единовременной неустойки и 6% въ годъ на капиталъ, затраченный Тибо-Бриньоль на покупку лѣсного матеріяла для постройки виннаго магазина, по порученію Орловской казенной палаты, и неотданный ему сею палатою по его требованію. Рѣшеніе о присужденіи въ пользу Тибо-Бриньоль неустойки и процентовъ Судебная Палата основала на 641 ст. Т. X ч. I, опредѣляющей неустойку и проценты за недобросовѣстное владѣніе капиталомъ другого лица; но Палата не установила, что это владѣніе казны было недобросовѣстное, а потому и не могла примѣнить къ сему дѣлу 641 стат. Тома X ч. I. Кромѣ того, понятіе о недобросовѣстномъ владѣніи, влекущемъ за собой опредѣленныя въ законѣ (609 и слѣд. ст. Тома X ч. I) послѣдствія такого владѣнія, не примѣнимо къ договорнымъ отношеніямъ, въ каковыхъ находился Тибо Бриньоль къ Орловской казенной палатѣ, о недобросовѣстномъ владѣніи которой не могло быть и рѣчи потому, что казенная палата не исполнила только договора, отказываясь отъ удовлетворенія Тибо-Бриньоль слѣдовавшими ему за лѣсъ деньгами, но не имѣла въ своемъ владѣніи никакого капитала, принадлежащаго Тибо-Бриньоль. Тѣмъ не менѣе неправильное примѣненіе 641 статьи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо самое присужденіе неустойки и процентовъ оказывается правильнымъ, хотя по иному основанію, чѣмъ то, которое приведено Судебною Палатою. Между Тибо-Бриньоль и Орловскою казенною палатою существовало словесное соглашеніе, изъ котораго вытекало обязательство казенной палаты возместить первому затраченную имъ за счетъ послѣдней

сумму, которая затѣмъ выдана была ему лишь по прошествіи многихъ лѣтъ. Имѣя въ виду, что законъ объ удовлетвореніи по денежнымъ обязательствамъ, залогами и закладами не обезпеченнымъ, именно стат. 72 Т. X ч. 2, оставшаяся въ силѣ и по изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., установляетъ общее правило о правѣ кредитора на полученіе за просрочку должникомъ обязательства 3 процента единовременной неустойки и 6 процентовъ ежегодно на капиталъ со дня просрочки обязательства, и, руководствуясь, на основаніи стат. 9 Уст. Гр. Судопр., общимъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ примѣнить приведенную стат. 72 Т. X ч. 2 и къ вышеозначенному обязательству Орловской казенной палаты, на несвоевременномъ исполненіи коего основанъ искъ Тибо-Бриньоль объ удовлетвореніи его процентами и неустойкою. По этой 72 ст. ч. 2 Т. X проценты исчисляются со дня просрочки обязательства, а такъ какъ Судебною Палатою не признано, чтобы въ договорномъ соглашеніи Тибо-Бриньоль съ казенною палатою былъ установленъ срокъ уплаты денегъ, то присужденіе процентовъ только со дня требованія капитала (съ 6 марта 1858 г.) не нарушаетъ сего закона. Признавая посему окончательный выводъ Палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго Орловской казенной палаты, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

597.— 1876 года ноября 25 дня. *По прошенію мѣщанина Ѳеодора Прокопенка объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

За долгъ крестьянина Маслова землевладѣльцу Алексѣю Богаевскому описанъ былъ, по требованію сего послѣдняго, домъ въ слободѣ Колонтаевѣ; мѣщанинъ Ѳеодоръ Прокопенко, признавая домъ этотъ своею собственностью, предъявилъ искъ объ освобожденіи дома отъ ареста. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что домъ стоитъ на усадьбѣ, принадлежащей Колонтаевскому обществу и находящейся въ исключительномъ пользованіи одного лишь однообщественника ихъ, Маслова, которому дано право на постройку того дома; Прекопенко въ доказательство своего права на домъ представилъ расписку Маслова въ продажѣ ему дома и сослался на свидѣтелей; но свидѣтельскими показаніями подтвердилось только, что уплату за постройку дома производилъ Прокопенко, расписка же не можетъ служить доказательствомъ принадлежности дома истцу, такъ какъ прежде всего Прокопенко, какъ краснокутскій мѣщанинъ, обязанъ имѣть разрѣшеніе отъ общества на право владѣнія тѣмъ усадебнымъ мѣстомъ, на которомъ домъ тотъ строится. А какъ Прокопенко права сего ничѣмъ не доказалъ, то, на основаніи 81, 102, 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 110 ст. Мѣстн. о крест. Полож. и рѣшенія Сената 1868 года № 436, Мировой Судья въ искѣ Прокопенку отказалъ. При апелляціонной жалобѣ Прокопенко, для болѣе яснаго доказательства принадлежности ему дома, представилъ уступочное письмо Маслова на землю, на которой построенъ домъ, и удостовѣреніе волостного правленія о принадлежности Прокопенку дома, который въ 1873 году застрахованъ имъ по обязательному земскому страхованію. Богодуховскій Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи подлежащимъ утвержденію, а потому и на основаніи 181 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства утвердилъ означенное рѣшеніе, а апелляціонную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Прокопенко объясняетъ, что принадлежность ему дома подтверждается свидѣтельскими показаніями и представленными имъ документами, со стороны же общества никакой претензіи къ нему не заявлено, почему Суду не слѣдовало обвинять его въ постройкѣ дома на чужой землѣ, тѣмъ болѣе, что, по 386 и 424 стат. Т. X ч. I, владѣльцу земли принадлежатъ находящіяся на ней строенія, доколѣ принадлежность ихъ другому лицу не доказана, а по 707 ст. Закон. Гражд. укрѣпленіе правъ на имущества производится и домашними актами; ст. 110 Мѣстнаго Полож. примѣнена неправильно, ибо касается только земли, а не

строеній, на оной ввзведенныхъ. На основаніи этихъ объясненій и въ виду 105, 438, 458 и 460 ст. Устава Гражданскаго Судопр., Прокопенко проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Прокопенко заключался въ освобожденіи отъ ареста принадлежащаго ему дома, причемъ усадебной земли подъ домомъ истецъ себѣ не присваивалъ; Мировой Судья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, отвергли искъ Прокопенка на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ долженъ былъ прежде доказать право свое на владѣніе усадебнымъ мѣстомъ, на которомъ спорный домъ построенъ, и обязанность эту выводили изъ того, что Прокопенко мѣщанинъ, къ составу Колонтаевскаго крестьянскаго общества не принадлежащій, и изъ смысла 110 ст. Мѣст. Пол. о крест. Между тѣмъ, означенная 110 ст. не предусматриваетъ порядка постройки дома на чужой землѣ, а опредѣляетъ порядокъ пользованія усадебною землею крестьянскимъ семействомъ, въ томъ дворѣ проживающимъ; но чтобы лицо, не принадлежащее къ составу крестьянскаго общества, не могло построить дома на крестьянскомъ дворѣ безъ предварительнаго разрѣшенія крестьянскаго общества на право владѣнія усадебнымъ мѣстомъ, такого правила 110 статья въ себѣ не заключаетъ; сама же по себѣ постройка дома не доказываетъ еще права лица построившаго на ту землю, на которой строеніе воздвигнуто. Независимо сего, Съѣзду не представлялось и необходимости входить въ разсмотрѣніе отношеній Прокопенка къ Колонтаевскому обществу, такъ какъ со стороны сего послѣдняго не было заявлено по дѣлу претензіи на постройку Прокопенка дома на крестьяской усадебной землѣ. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 110 ст. Мѣстн. Полож. о крест., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ахтырскій Мировой Съѣздъ.

C. 838.

42211

РНБ РУССКИЙ ФОНД
17.123.3.1
Эл. б-ка 14